ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

Томъ XLV

Январь, Февраль, Мартъ, Апрѣль, Май, Іюнь

1891

ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТЧИКА:

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

Томъ XLV

Январь, Февраль, Мартъ, Апрѣль, Май, Іюнь

1891

ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТЧИКА:

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ
ТОМЪ XLV
КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО ГЕРМАНЪ ГОППЕ

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій проспектъ № 53

ОГЛАВЛЕНІЕ

„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ"

1891. ЯНВАРЬ — ІЮНЬ (ТОМЪ XLV).

Біографіи

Всѣ біографіи, отмѣченныя звѣздочкой *, принадлежатъ П. В. Быкову.

Романы, повѣсти и разсказы

Стихотворенія

Критика и библіографія

Современныя политическія событія

Хроника общественной жизни

Географія и этнографія

Естествовѣдѣніе

Военное и морское дѣло

Политехника

Исторія и археологія

Искусства

Архитектура и скульптура

Театръ и музыка

Спортъ

Игры и забавы

Смѣсь

ОГЛАВЛЕНІЕ РИСУНКОВЪ.

Портреты

Галлерея русскихъ художниковъ

Галлерея иностранныхъ художниковъ

Иллюстраціи

а) Политическихъ событій

б) Общественной жизни

в) По географіи и этнографіи

г) По естествовѣдѣнію

д) По политехникѣ

е) По военному и морскому дѣлу

ж) По исторіи и археологіи

з) По архитектурѣ и скульптурѣ

к) По театру и музыкѣ

к) Къ статьямъ о спортѣ

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 20-го іюня 1891 г.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ"

№ 1145. Годъ XXIII | 1-го января 1891 г. | Томъ XLV. № 1.

Счастливаго пути! благополучнаго возврата!

Рисовалъ К. О. Брожъ.

* * *

Недвижно, въ своемъ безпредѣльномъ просторѣ,
Безмолвно, какъ хладный, бездушный гранитъ,
Почіетъ безстрастное вѣчности море
И тайны сѣдыя хранитъ.

И сила его никакая не тронетъ —
Въ бездонной пучинѣ своей, безъ слѣда,
Оно съ равнодушьемъ упорнымъ хоронитъ
Мгновенія, дни и года...

...Съ обычной своей безпощадностью снова
Судьба изрекла приговоръ свой — и вотъ
Пожрать ненасытная бездна готова
Еще умирающій годъ.

И краски его огневаго заката
Тускнѣютъ, послѣднею вспышкой горя.
А даль ужъ бѣлѣетъ, вся свѣтомъ объята,
И *новая* блещетъ *заря*.

Хоть въ робкихъ лучахъ распознать еще трудно,
Что будетъ съ *грядущимъ*, таинственнымъ днемъ, —
Но сердце опять загорается чудно
Воскресшей надежды огнемъ.

И мнится, какъ будто дни грозъ и ненастья
Отъ насъ въ этотъ мигъ далеко, далеко, —
Душа порывается въ *новое* счастье
Увѣровать вновь глубоко:

Что будемъ пить радость мы полною чашей,
Съ души прогоняя сомнѣнія тѣнь,
Что ярко надъ славною родиной нашей
Заблещетъ ликующій день...

И въ эти минуты мечтой легкокрылой
Витаешь невольно средь дальнихъ тѣхъ странъ,
Гдѣ, русскому сердцу родимый и милый,
Корабль бороздитъ океанъ.

На томъ кораблѣ, жаждой знанья сгорая
И движимъ высокимъ стремленьемъ впередъ, —
Краса и надежда родимаго края, —
Отважный плыветъ мореходъ..

Да будетъ весь путь его радостенъ, свѣтелъ,
Какъ вешняго, чистаго неба лазурь,
Чтобъ онъ на пути благородномъ не встрѣтилъ
Ни дней невеселыхъ, ни бурь.

Пусть счастія лучъ животворный и ясный
Надъ нимъ неустанно и вѣчно горитъ,
Въ душѣ молодой, непорочной, прекрасной
Пусть міръ благодатный царитъ...

И въ этотъ часъ встрѣчи грядущаго года
Вельможа и пахарь, мудрецъ и поэтъ —
Всѣ шлютъ мореходу на дальнія воды
Горячій привѣтъ...

*Б****

ВИЗИТНЫЯ КАРТОЧКИ

Сказка

Ахъ, Боже мой, да когда же будетъ этому конецъ? чуть ли не сотая! Легко ли лежать подъ такой тяжестью!

— И не говорите, mon général, я просто задыхаюсь. Эти плебеи вѣсятъ непозволительно тяжело!

— Хе, хе! совершенно вѣрно изволите выражаться, сударыня. Народъ грубый неполированный! Опять же такъ будемъ говорить — для прочности изъ самаго толстаго картона-съ! тяжеленькій... фу-у!..

Этотъ странный разговоръ вели въ гостиной между собою лежавшія на золоченномъ блюдцѣ визитныя карточки.

Всѣ три карточки—генеральская, какой-то баронессы съ нѣмецкой фамиліей и богача-купца, по волѣ судебъ—очутились на днѣ блюдца, а поверхъ ихъ была накидана цѣлая куча карточекъ, принесенныхъ почталіономъ и разными визитерами, съ утра новаго года и до поздняго вечера звонившими у парадныхъ дверей сановной особы и бесѣдовавшими съ важнымъ лакеемъ во фракѣ съ бѣлымъ галстухомъ.

Лакея звали Петромъ Анкудинычемъ; онъ долго жилъ у своего барина, на службѣ состарѣлся и столько перевидалъ важныхъ лицъ, со столькими изъ нихъ разговаривалъ, что по внѣшности и пріемамъ обращенія самъ сталъ походить на важную особу. Кромѣ того, привыкнувъ видѣть человѣчество въ разныхъ степеняхъ униженія, — онъ относился къ людямъ съ безразличіемъ истиннаго философа. Поэтому для него не существовало никакихъ раздѣленій по чинамъ, положенію и рангамъ, и карточку скромнаго просителя онъ преспокойнѣйшимъ образомъ бросалъ по сосѣдству съ карточкой какой нибудь чиновной особы.

Въ утро новаго года всѣ карточки были довольны своей судьбой: сановное лицо брало ихъ въ руки, мелькомъ пробѣгало фамилію и бросало обратно. Нѣкоторыя, какъ генеральская карточка и карточка баронессы, даже гордились тѣмъ, что онѣ такія атласистыя, изящныя, снабжены коронками; имъ казалось что онѣ положительно составляютъ украшеніе блюдца. Но наступила ночь: лакей потушилъ лампы, въ огромной солидной гостиной водворился мракъ, изрѣдка пронизываемый косыми лучами мѣсяца, серебрившаго блѣдноголубой бархатъ креселъ и стульевъ, и смущенныя карточки подняли такой шумъ, что еслибы хозяинъ квартиры не спалъ за десять комнатъ дальше, то, проснувшись, пришелъ бы въ изумленіе и ужасъ.

Но никто не мѣшалъ карточкамъ спорить и шумѣть, сколько они пожелаютъ. Стулья и кресла хранили упорное молчаніе важныхъ господъ, такъ какъ постоянно имѣли близкое соприкосновеніе съ настоящими важными господами; двѣ люстры, бронзовыя бра и кенкеты хотя и извлекали иногда мелодическіе звуки изъ своихъ хрустальныхъ подвѣсокъ, но звуки эти были чуть слышны, и въ нихъ слышалась только тихая, поэтическая грусть по роднымъ глыбамъ, затерявшимся въ нѣдрахъ уральскихъ и сибирскихъ горъ; большіе бронзовые часы эпохи возрожденія заняты были скучной обязанностью методически отсчитывать минуты, улетавшія въ вѣчность, а японскій шелковый экранъ у камина въ силу своего назначенія берегъ тайну слышанныхъ разговоровъ.

— Интересно знать—долго ли такъ будетъ? возвысила голосъ генеральская карточка.

— Чѣмъ нибудь да должно кончиться наше невыносимое положеніе! простонала карточка баронессы.

— Лежите и молчите! послышался сверху голосъ совсѣмъ простой, печатной, захватанной руками карточки; — если вы всѣ полѣзете вонъ, то выйдетъ нѣчто худшее: насъ всѣхъ сожгутъ!

— Кто это такой? шепнула „баронесса“ генеральской карточкѣ.

— Какой нибудь mauvais sujet! отвѣтилъ „генералъ“, — судя по тону! Позвольте узнать, милостивый государь, съ кѣмъ имѣю честь...

— Какая вамъ честь! воскликнула простая карточка, — ха, ха! хороша честь! Мой хозяинъ истратилъ послѣдній рубль, заказалъ карточки съ цѣлью напомнить о своемъ голодномъ существованіи, а его даже на парадную лѣстницу не пустили, и пришлось передать меня судомойкѣ. Та передала кухонному мужику, тотъ—повару, поваръ — горничной, горничная — лакею, а баринъ всетаки меня не видѣлъ.

— Ахъ, и меня тоже! воскликнула другая карточка, — у меня даже оборвали уголъ, да такъ и не показали барину. Помилуйте, гдѣ же справедливость! Милостивцы, благодѣтели! Я знаю, среди васъ есть важныя, именитыя, особы — помогите, благодѣтели, заступитесь! Я — вдова, чиновница... четверо дѣтей... малолѣтки... фамилія моя Распашонкова... пенсію получаю семь рублей въ треть... Распашонкова.

Была еще одна простая карточка, которая все время молчала. Она лежала близь сердца, которое билось самоотверженной любовью къ человѣчеству, и уже сослужила хорошую службу. Этотъ человѣкъ, котораго за его любовь къ человѣчеству и готовность жертвовать всѣмъ для другихъ, люди, посмѣиваясь, называли чудакомъ и философомъ, отдалъ свою карточку одному несчастному для передачи сановной особѣ, чѣмъ далъ этому несчастному возможность объясниться и оправдаться и тѣмъ спасъ его отъ бѣды...

Молчавшая карточка не участвовала въ шумѣ, который поднялся затѣмъ и заглушилъ голосъ „чиновницы“; карточки генерала и купца шумѣли больше всѣхъ. Произошло даже что-то вродѣ свалки, которая закончилась тѣмъ, что карточки вывалились изъ блюдца и разсыпались по столу.

Утромъ Петръ Анкудинычъ, проходя черезъ гостиную, увидѣлъ безпорядокъ, началъ прибирать карточки и, сообразивъ, что всѣ не помѣстятся на блюдцѣ, оставилъ, по своему соображенію, десятка полтора поизящнѣе, а остальныя, между которыми были карточки генерала, баронессы, купца и карточка философа, снесъ въ свою комнату и бросилъ на окно.

У себя Петръ Анкудинычъ засталъ нежеланную гостью — одну бѣдную женщину, у которой былъ опасно боленъ сынъ. Петръ Анкуди-

ничъ тотчасъ же догадался, что женщина пришла просить вспомоществованія. Онъ былъ человѣкъ черствый, и если кому помогалъ, то только самому себѣ, и пуще всего на свѣтѣ любилъ деньги. А женщина какъ разъ стала просить помочь ей купить лекарство. Петръ Анкудинычъ, конечно, отказалъ, и женщина заплакала.

Петръ Анкудинычъ, нахмурившись, стоялъ у окна и соображалъ, что бы такое дать женщинѣ, чтобы отвязаться отъ нея и чего бы ему не было жалко. Повидимому, ничего подходящаго не находилось. Вдругъ словно какой-то внутренній голосъ подсказалъ ему.

— Вотъ что, матушка, началъ онъ: — ты, во-первыхъ, не плачь, потому слезами ничего не поможешь.

Высказавъ такую мудрую сентенцію, Петръ Анкудинычъ наградилъ себя понюшкой табаку.

— Денегъ тебѣ я дать не могу! продолжалъ онъ: — объ этомъ нечего и говорить! Какія у меня деньги? А я вотъ что надумалъ: есть у меня трубка хорошая, фарфоровая, съ золоченой крышкой... Молодъ былъ — баловался, курилъ, а теперь бросилъ — нюхать сталъ. Оно для глазъ пользительно, а также ежели насморкъ... Ну, такъ ужъ я, куда ни шло, дамъ тебѣ эту трубку, а ты ее татарину продай... все рубль дастъ...

Петръ Анкудинычъ порылся въ шкафу, досталъ трубку, завернулъ ее въ бумагу, передалъ женщинѣ и, считая свое дѣло оконченнымъ, снова отошелъ къ окну. Сердце его размягчилось. Тотъ же внутренній голосъ шепталъ ему, что къ трубкѣ не мѣшало бы присоединить еще какую нибудь вещь; но чуть только Петръ Анкудинычъ вспомнитъ о чемъ нибудь, что можно было бы отдать, такъ ему сейчасъ и жалко станетъ этой вещи. Эта борьба съ самимъ собою отражалась на лицѣ Петра Анкудиныча, которое становилось все мрачнѣе и сердитѣе. Вдругъ онъ увидѣлъ визитныя карточки, лицо его прояснилось.

— Хотѣлось бы мнѣ еще что нибудь дать тебѣ, да нечего! Вотъ, пожалуй, возьми карточки. Пусть сынишка позабавится! сказалъ онъ.

— Какая, батюшка, Петръ Анкудинычъ, забава! Сынокъ, почитай, совсѣмъ безъ дыханія: нарывъ у него въ горлышкѣ, докторъ сказывалъ. Нечаю, чтобы живъ былъ! отвѣчала женщина.

— А ты всетаки возьми! сожгу вѣдь зря! настаивалъ Петръ Анкудинычъ, запихивая карточки въ карманъ женщины: — дать-то мнѣ тебѣ больше нечего! Такъ-то! Ну, прощай! недосугъ мнѣ.

Когда карточки очутились въ темномъ помѣщеніи кармана, въ сосѣдствѣ съ обгрызеннымъ кускомъ сахара и ветхимъ кошелькомъ, въ которомъ бренчали всего двѣ копѣйки мѣди, — то пришли въ ужасъ и негодованіе.

— Ахъ, я бы предпочла быть сожженой, чѣмъ сидѣть въ этомъ темномъ мѣшкѣ! воскликнула карточка баронессы.

— Вотъ гдѣ душно, такъ душно! фу-у! простонала карточка купца.

— То ли еще будетъ! проворчала простая, захватанная карточка: — впрочемъ, я столько настрадалась, и притомъ совершенно безплодно, что мнѣ теперь все равно!

Женщина пришла домой и въ хлопотахъ около больнаго сына забыла о карточкахъ; только случайно сунувъ руку въ карманъ, она вынула ихъ. И вотъ карточки, наконецъ, увидѣли свѣтъ. Но свѣтъ этотъ былъ очень скудный, исходившій отъ жестяной лампочки и озарявшій стѣны бѣдной каморки въ одно окно. Въ углу стѣны висѣли лохмотья носильнаго платья, у печи стояла кровать, прикрытая ситцевымъ одѣяломъ. Передъ столомъ, держа на колѣняхъ больнаго брата, сидѣлъ мальчикъ лѣтъ десяти и тихо напѣвалъ унылую пѣсенку.

— Мама, ты была у Петра Анкудиныча? спросилъ мальчикъ.

— Была, Сеня, была! Да что толку! отвѣчала мать: — не далъ онъ денегъ, Сенюшка, трубку какую-то далъ... продашь, говоритъ. Плакалъ Ѳедюша?

Больной, услыхавъ свое имя, повернулъ кудрявую голову къ матери; его большіе голубые глаза съ грустью глядѣли на нее. Да, конечно, онъ плакалъ: отъ скуки по матери, отъ сильной боли въ горлѣ и въ головѣ, отъ лихорадочнаго озноба, который потрясалъ все его маленькое исхудавшее тѣльце. Но ни о чемъ онъ не могъ разсказать. Онъ поднялъ тонкій, словно обтаявшій палецъ и показалъ на горло.

— Болитъ? горлышко болитъ? спросила мать: — ахъ ты, голубчикъ, мой! Сеня, не пилъ онъ молочка?

— Нѣтъ! отвѣтилъ тотъ.

— Схожу-ка я опять къ доктору, Сеня, а?

— Сходи! отвѣтилъ сынъ: — да только скорѣе! скучно безъ тебя!

— Знаю, что скучно, родной, да что будешь дѣлать! Утромъ трубку эту самую продамъ: можетъ, дадутъ рубль—лекарство куплю. Что-жъ трубка, Богъ ее знаетъ, какая ей цѣна, трубкѣ-то!..

Мать накинула на себя салопъ и повернулась къ двери. Ѳедя слѣдилъ за ея движеніями. Когда она была на порогѣ, онъ хотѣлъ заплакать, но голосу у него не было; онъ только сморщился жалко-прежалко, и изъ голубыхъ его глазъ покатились крупныя слезы. Заплакалъ и Сеня. И такъ плакали эти два ребенка, — одинъ держа въ объятіяхъ другаго, а другой, прислонивъ къ его плечу свою пылавшую голову. Въ комнатѣ было тихо. Лампочка тускло свѣтила. Гдѣ-то въ углу скреблась голодная мышь. Но вотъ Сеня увидѣлъ визитныя карточки, придвинулъ къ себѣ и, желая утѣшить брата, началъ строить изъ нихъ домъ, приговаривая:

— Ѳединька, смотри-ка, какой я тебѣ до-о-омъ выстрою! Большой-пребольшой! Вонъ, стѣны какія! А вотъ и крыша. А тутъ у насъ будетъ парадный подъѣздъ, видалъ? Въ этомъ домѣ господа живутъ бога-а-атые, въ каретахъ ѣздятъ шибко-шибко! И кланяются: „здравствуй, Ѳедя, здравствуй!"

Но какъ ни великъ и роскошенъ былъ домъ, а не нравился онъ Ѳедѣ. Тотъ едва взглянулъ на постройку брата, потомъ прислонилъ голову къ плечу брата и закрылъ глаза.

Тогда у Сени явилась великолѣпная мысль. Онъ посадилъ брата на стулъ, заслонилъ его другимъ стуломъ, отыскалъ ножницы, нитки, опять взялъ брата на колѣни и принялся изъ карточекъ вырѣзать фигуру человѣка. Сперва онъ взялъ генеральскую карточку и, округливъ углы, сдѣлалъ изъ нея туловище съ головою.

— Ой, ой, больно! кричала карточка, но Сеня, конечно, не слыхалъ ея криковъ и исправно работалъ ножницами. Изъ карточки баронессы онъ сдѣлалъ руки.

— Ай, что это? какъ можно! Не хочу, не хочу! кричала карточка.

Изъ карточки философа Сеня сдѣлалъ ноги. Когда всѣ части плясуна были готовы, Сеня связалъ ихъ нитками, затѣмъ соединилъ ихъ всѣ въ одну общую. Ѳедя слѣдилъ за работою брата. Вдругъ онъ увидѣлъ передъ собою фигуру человѣка, которая начала уморительно прыгать, во всѣ стороны раскидывая руки и ноги. Ѳедя улыбнулся. Плясунъ прыгалъ все сильнѣе и сильнѣе. Вдругъ ноги его, — которыя были сдѣланы изъ карточки философа, — сперва подкосились, потомъ такъ быстро взмахнулись кверху, что одна закинулась за голову, а другая повисла на плечѣ, и обѣ еще дрыгали.

И тутъ случилось что-то необыкновенное: Ѳедя, не издавшій звука за все время болѣзни, крикнулъ, и изъ его рта брызнула кровь. Испугавшись, Сеня бросилъ плясуна и крѣпко обхватилъ брата. Но бояться было нечего: нарывъ лопнулъ, и Ѳедя былъ спасенъ.

К. Баранцевичъ

Плаваніе фрегата „Память Азова"

Спеціальныя корреспонденціи „Всемірной Иллюстраціи"

XIV

Суэцкій каналъ

Для прохода Суэцкимъ каналомъ на фрегатѣ должны были перенести нѣкоторые грузы съ кормы на носъ, чтобы уменьшить его углубленіе, выравнивая посадку или диффферентъ, — иначе глубоко сидящая корма касалась бы дна канала, что было бы одинаково невыгодно какъ для фрегата, такъ и для канала, потому что, кромѣ задержки въ пути, это могло бы повлечь за собою поврежденіе краевъ или откосовъ канала.

Съ цѣлью ограничить вредъ для стѣнокъ канала отъ волнъ, разбѣгающихся при движеніи кораблей, имъ разрѣшается идти со скоростью не болѣе 8 верстъ въ часъ, но фрегатъ съ его двумя сильными винтами могъ бы даже при этомъ условіи причинить размываніе откосовъ, а потому было разрѣшено работать машинамъ только самымъ малымъ ходомъ, и съ носа были поданы буксиры на маленькій пароходъ, который тянулъ фрегатъ впередъ, тогда какъ сзади шелъ другой пароходъ, готовый принять буксиры съ кормы, еслибы это потребовалось при поворотѣ.

Впечатлѣніе при движеніи огромнаго фрегата по узенькому каналу получалось очень странное, но еще страннѣе было видѣть издали большіе пароходы, какъ бы идущіе по песку дюнъ, составляющихъ берега канала.

Черезъ равные почти промежутки въ каналѣ устроены расширенія — станціи, гдѣ пароходы даютъ другъ другу дорогу; при такихъ станціяхъ построены хорошенькіе домики для служащихъ и разбиты садики, искусственно орошаемые водою, проведенною изъ Нила. Вода эта идетъ сначала по каналу до Суэца и Измаиліи, а къ Портъ-Саиду — по чугуннымъ трубамъ, но теперь и здѣсь прорываютъ каналъ, который дастъ болѣе воды и разовьетъ растительность.

По временамъ на берегахъ канала видны верблюды съ провожатыми, ослики, а подъчасъ бѣгаютъ съ визгомъ толпы мальчишекъ.

Каналъ, прорѣзавъ пустыню, вмѣстѣ съ тѣмъ разнесъ по своимъ берегамъ жизнь, питаемую прѣсною водой, и даже горькія озера, пересѣченныя имъ и первоначально наполненныя солью, съ теченіемъ времени уравниваютъ свою соленость съ соленостью морей.

Въ шестомъ часу, послѣ заката солнца, быстро стемнѣло, но фрегатъ продолжалъ двигаться впередъ, освѣщая путь своими сильными электрическими фонарями. Картина получалась чрезвычайно эффектная.

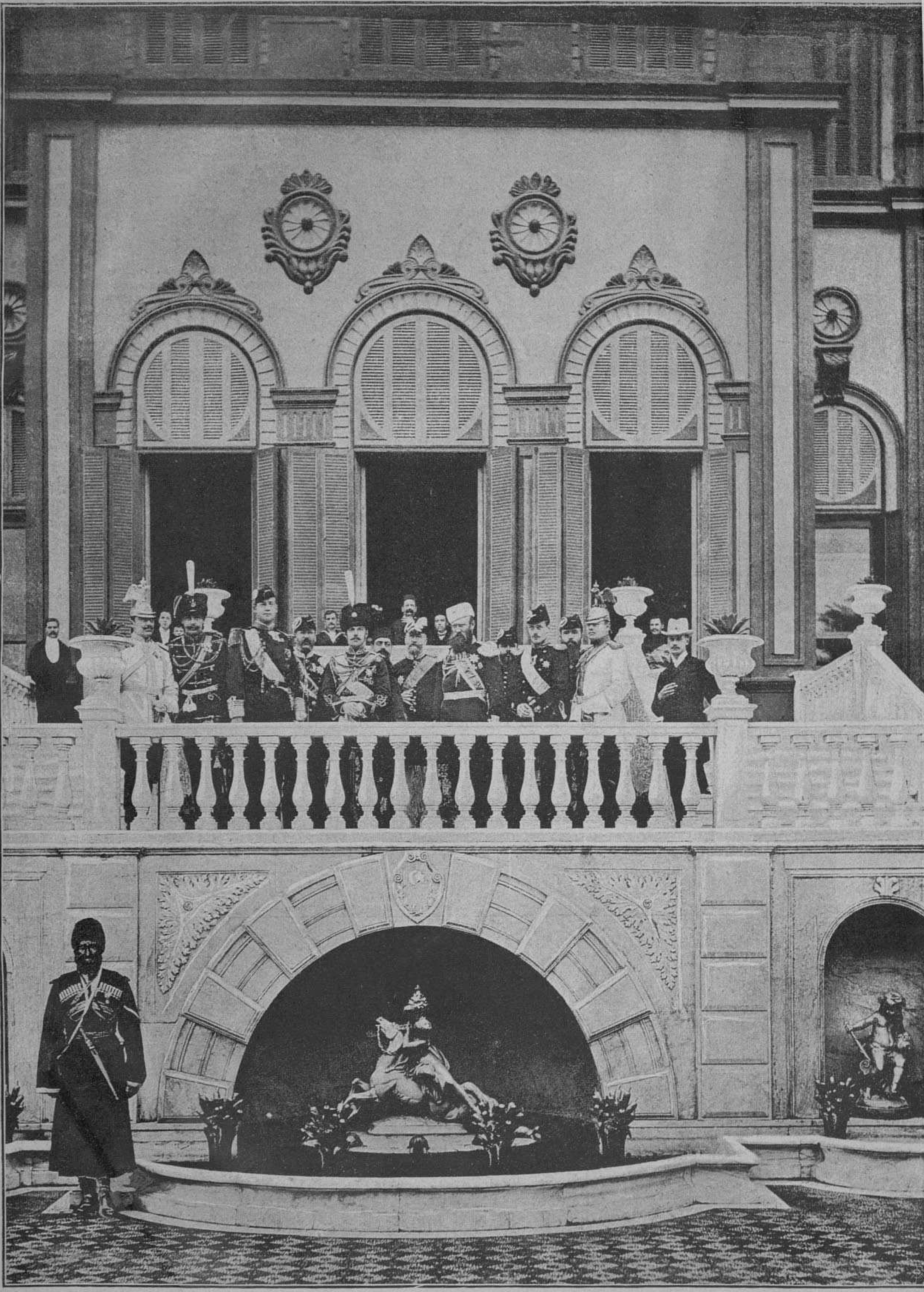
Въ $7^1/_2$ ч. вечера вошли наконецъ въ озеро, на берегу котораго расположенъ городъ Измаилія, административный центръ производства работъ и станція желѣзной дороги, идущей на Каиръ. Здѣсь фрегатъ сталъ на якорь — провести ночь.

На утро, въ восемь часовъ, братъ хедива, Хуссейнъ-паша, въ сопровожденіи свиты, явился на фрегатъ привѣтствовать Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича, причемъ былъ встрѣченъ съ подобающими почестями.

Исполнивъ свою миссію, Хуссейнъ-паша отправился съ фрегата на станцію желѣзной дороги въ ожиданіи прибытія туда Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича, изволившаго отбыть съ фрегата на катерѣ въ половинѣ девятаго часа утра вмѣстѣ съ Е. И. В. вел. княземъ Георгіемъ Александровичемъ, Е. К. В. принцемъ Георгіемъ и со свитою. На берегу Ихъ Высочества были встрѣчены оффиціальными лицами и населеніемъ, причемъ три дѣвицы поднесли три букета цвѣтовъ.

Переѣхавъ въ коляскѣ небольшое разстояніе до станціи, августѣйшіе путешественники помѣстились въ вагонахъ спеціальнаго поѣзда, который черезъ нѣсколько минутъ помчался по направленію къ Каиру. Фрегатъ тѣмъ временемъ снялся съ якоря и пошелъ далѣе каналомъ, къ выходу въ Красное море, и въ шестомъ часу вечера остановился у дамбы порта Тефикъ, составляющаго продолженіе города Суэца, который уже почти потерялъ море, отступившее отъ него.

Небольшой городокъ этотъ испытывалъ различную судьбу. Замѣнивъ собою древніе Клисму и Кальцимъ, которые также своевременно были покинуты моремъ, Суэцъ одно время сильно развился при постройкѣ канала; но затѣмъ значеніе его упало, такъ какъ пароходы минуютъ его, предпочитая грузиться углемъ въ болѣе удобномъ для этого Портъ-Саидѣ; на суэцкомъ рейдѣ останавливаются только тѣ суда, которыя имѣютъ грузы для желѣзной дороги въ Каиръ или нуждаются для починокъ въ большомъ сухомъ докѣ.



Каиръ. — Его Имп. Выс. Наслѣдникъ Цесаревичъ, Е. И. В. вел. князь Георгій Александровичъ, Е. К. В. принцъ Георгій и ихъ свита на балконѣ дворца Гизе 14-го ноября.

Плаваніе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«.

Автотипія съ фотографіи спеціальнаго корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« г. Н. Б.

Встрѣча фрегата „Память Азова“ въ Портъ-Саидѣ. Видъ берега съ фрегата.

Плаваніе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«.

Съ фотографіи спеціальнаго корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« г. Н. Б. рисовалъ В. Навозовъ.

Еще нѣсколько лѣтъ назадъ пароходамъ приходилось иногда останавливаться, пережидая ночь, для входа въ каналъ днемъ, но теперь, съ развитіемъ электрическаго освѣщенія, этого избѣгаютъ, такъ какъ даже тѣ пароходы, которые не имѣютъ собственныхъ электрическихъ фонарей, получаютъ ихъ напрокатъ, причемъ установка производится очень быстро. Небольшая прибавочная плата, конечно, окупается съ избыткомъ выгодою, получаемою отъ выигрыша ночи пути.

Движеніе по каналу усиливается съ каждымъ годомъ, и его постепенно расширяютъ и углубляютъ, стремясь достигнуть того, чтобы суда могли расходиться, т. е. дать другъ другу дорогу, въ любомъ мѣстѣ, — тогда какъ теперь это можно сдѣлать только въ десяти мѣстахъ, и приходится терять время на пережиданіе. Какъ велики средства для работъ на каналѣ — можно судить по слѣдующему случаю, бывшему недавно.

Одна изъ огромныхъ землечерпательныхъ машинъ была утоплена случайно проходившимъ пароходомъ, и путь по каналу оказался загроможденнымъ. Чтобы поднять или разобрать машину, требовалось болѣе времени, чѣмъ для прорытія обводнаго канала, что было выполнено въ одиннадцать дней, въ теченіе которыхъ собралось до 130 пароходовъ, ожидавшихъ пропуска.

Такъ какъ во время работъ очень часто встрѣчается каменистый грунтъ, то, кромѣ землечерпательныхъ и всасывающихъ машинъ, имѣются еще камнедробительныя, на которыхъ паръ поднимаетъ и бросаетъ огромное желѣзное долото, и его удары дѣйствуютъ также успѣшно, какъ взрывы, примѣняемые въ такихъ случаяхъ въ другихъ мѣстахъ, но на каналѣ избѣгаютъ прибѣгать къ пользованію взрывчатыми составами изъ опасенія разстроить стѣнки, состоящія преимущественно изъ осѣвшаго песка.

XV

Каиръ

Поѣздъ, на которомъ Ихъ Высочества изволили слѣдовать отъ Измаиліи до Каира, на пути былъ привѣтствуемъ чрезвычайными оваціями населенія, а приходъ въ Каиръ былъ возвѣщенъ салютомъ изъ орудій.

На богато и живописно изукрашенномъ дебаркадерѣ прибытія поѣзда ожидалъ Е. В. хедивъ Тевфикъ въ парадной формѣ. окруженный пашами и министрами, а также члены генеральныхъ консульствъ русскаго и греческаго.

По остановкѣ поѣзда Е. В. хедивъ подошелъ къ вагону, изъ котораго вышелъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, и, привѣтствуя августѣйшаго гостя, обмѣнялся съ нимъ пожатіемъ руки, послѣ чего произошло представленіе почетныхъ лицъ.

Вслѣдъ затѣмъ, при звукахъ египетской музыки, исполнявшей нашъ гимнъ, августѣйшія особы размѣстились въ колясках въ слѣдующемъ порядкѣ: Е. И. В. Наслѣдникъ Цесаревичъ съ Е. В. хедивомъ — въ первой. Е. И. В. Георгій Александровичъ и Е. К. В. принцъ Георгій — во второй; въ слѣдующихъ колясках помѣстились египетскіе принцы и лица свиты. Кортежъ замыкался отрядомъ кавалеріи разныхъ родовъ оружія. Отъ вокзала кортежъ направился черезъ мостъ, у котораго была воздвигнута тріумфальная арка отъ русской колоніи съ надписью „Добро пожаловать“. Улицы оказались настолько переполненными народомъ, что быстрое движеніе было немыслимо. Безчисленные возгласы сливались съ звуками музыки, игравшей „Боже, царя храни“.

Нашъ рисунокъ даетъ общую картину въѣзда въ Каиръ, какъ она была запечатлена моментальнымъ фотографическимъ снимкомъ.

Слѣдующая тріумфальная арка была воздвигнута французской колоніей, и на ней было написано „Les Français au Tzessarevitch“. Мы передаемъ на рисункѣ видъ этого изящнаго сооруженія.

На театральной площади, противъ греческаго консульства, кортежъ прослѣдовалъ подъ третьей аркою отъ греческой колоніи въ Каиръ, и здѣсь дѣвицы, одѣтыя во все бѣлое, поднесли букеты цвѣтовъ.

Кромѣ этихъ трехъ арокъ, въ узкихъ улицахъ были перекинуты своды изъ флаговъ, сооруженные частными лицами по собственному желанію и вкусу, что придавало городу феерическій видъ.

Конечнымъ пунктомъ слѣдованія былъ домъ русскаго генеральнаго консульства, куда Ихъ Высочества вошли вмѣстѣ съ хедивомъ, который вскорѣ уѣхалъ въ свой дворецъ вмѣстѣ съ первымъ министромъ Сикеръ-пашею.

Въ три часа пополудни Ихъ И. В. Наслѣдникъ Цесаревичъ и вел. князь Георгій Александровичъ вмѣстѣ съ Е. К. В. принцемъ Георгіемъ изволили посѣтить Е. В. хедива въ его дворцѣ, причемъ на площади былъ выставленъ почетный караулъ изъ перваго батальона египетскихъ войскъ, а салюты изъ орудій по 21 выстрѣлу были произведены какъ при пріѣздѣ, такъ и при отъѣздѣ августѣйшихъ гостей.

Изъ дворца хедива Ихъ Высочества отбыли во дворецъ Гизе, предоставленный имъ для жительства во все время прибыванія въ Египтѣ.

Черезъ часъ Е. В. хедивъ посѣтилъ своихъ августѣйшихъ гостей въ ихъ новомъ помѣщеніи.

Вечеромъ Каиръ былъ блистательно иллюминованъ, и ихъ Высочества изволили кататься по городу въ коляскахъ.

Характеръ празднествъ и выраженіе восторга народа были такъ знаменательны и велики, что обыватели не запомнятъ ничего подобнаго.

Слѣдующіе дни пребыванія въ Каирѣ, кромѣ офиціальныхъ пріемовъ и празднествъ, посвящены были осмотру многочисленныхъ достопримѣчательностей Каира со включеніемъ пирамидъ, на одну изъ которыхъ августѣйшіе путешественники изволили подниматься.

Въ день рожденія Е. И В. Государыни Императрицы Е. И. В. Наслѣдникъ Цесаревичъ и вел. князь Георгій Александровичъ и Е. К. В. принцъ Георгій присутствовали при богослуженіи въ парадной формѣ, какъ представляетъ нашъ рисунокъ, сдѣланный по фотографіи, снятой за нѣсколько минутъ до отбытія въ церковь.

Въ дальнѣйшемъ путешествіи предположено посѣтить Верхній Египетъ съ его чрезвычайно интересными памятниками древности, причемъ путь лишь отчасти имѣетъ быть совершенъ по желѣзной дорогѣ, а большею частью будетъ пройденъ по р. Нилу на мелкосидящей яхтѣ хедива.

Н. Б.

Изъ міра искусства

Выставка женскаго художественно-ремесленнаго труда

Починъ выставокъ женскаго художественно ремесленнаго труда принадлежитъ, какъ извѣстно, ремесленному отдѣлу общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ, съ цѣлью найти новый источникъ средствъ для расширенія дѣятельности отдѣла. Первая попытка въ 1888 г. ограничилась исключительно изящными, и при томъ петербургскими, женскими издѣліями. Но опытъ всетаки удался, и, благодаря Е. А. Андрееву, а также Е. В. Сабуровой, дальнѣйшее существованіе выставокъ было обезпечено. Особенно же важное значеніе. какъ для послѣдующихъ выставокъ этого рода, такъ и преимущественно для дѣятельности ремесленнаго отдѣла общества, имѣло то милостивое вниманіе, которымъ удостоила выставку Е. В. принцесса Евгенія Максимиліановна Ольденбургская, соизволившая принять выставку 1889 г. подъ свое покровительство. Благодаря всѣмъ этимъ благопріятнымъ условіямъ, распорядительный комитетъ настоящей выставки призналъ необходимымъ прежде всего обратить особенное вниманіе на женскія кустарныя издѣлія, которыя и выдѣлены въ особый отдѣлъ. При этомъ было положено расширить самую программу выставки включеніемъ въ нее нѣкоторыхъ новыхъ группъ, каковы коллекціи для пособія при преподаваніи предметовъ женскаго профессіональнаго обученія, коллекціи, показывающія послѣдовательный ходъ различныхъ женскихъ работъ, и проч.

Настоящая выставка состоитъ изъ довольно многочисленныхъ и разнообразныхъ группъ; тутъ мы имѣемъ группы: 1) Пособія для преподаванія предметовъ женскаго профессіональнаго образованія, 2) литературы женскихъ производствъ, 3) принадлежностей женскаго туалета, 4) кортонажныхъ работъ, 5) кружевъ, 6) вязаній, 7) вышиваній, 8) искусственныхъ цвѣтовъ, 9) подѣлокъ изъ кожи, стружекъ, волосъ, перьевъ, 10) живописи по фарфору, дереву и тканямъ, 11) выжиганій, рѣзьбы, вытравленій по мрамору, 12) лѣпки, 13) мозаики 14) школъ и пріютовъ, 15) кустарнаго отдѣла, 16) картинъ масляными красками. Въ каталогѣ, кромѣ того, мы имѣемъ прекрасно составленный и очень полный списокъ важнѣйшихъ сочиненій и журналовъ по женскому художественно-ремесленному труду.

Въ настоящей замѣткѣ я ограничусь, конечно, только тѣми группами и изданіями, которыя имѣютъ художественное значеніе.

Къ нимъ прежде всего я долженъ отнести картины. Отдѣлъ этотъ очень бѣденъ и далеко не блестящъ; тутъ всего мы имѣемъ около двадцати картинъ небольшихъ размѣровъ и мало интересныхъ. Изъ извѣстныхъ художницъ одна лишь г-жа Куріаръ выставила три картины, но и эти три картины возбуждаютъ нѣкоторое недоумѣніе. Но большинство картинъ этого отдѣла приписало: „собственноручная работа экспонентки“, какъ будто бы картина, писанная не экспоненткой, могла быть выставлена подъ ея именемъ; относительно экспонентокъ-новичковъ такая приписка можетъ быть какъ либо объяснена, напр., незнаніемъ обычаевъ, установившихся въ этомъ случаѣ; но какъ объяснить, что даже г-жа Куріаръ, которая уже столько лѣтъ участвуетъ на выставкахъ академіи художествъ, слѣдуетъ тому же самому и пишетъ: „собственноручная работа экспонентки, почетнаго вольнаго общника академіи художествъ“. Недоумѣніе тѣмъ болѣе охватываетъ зрителя, что такая приписка значится на одной лишь картинѣ г-жи Куріаръ, „Нормандскій берегъ“, но на двухъ другихъ — „Лѣсъ“ и „Розы“ — такой приписки нѣтъ. Значитъ ли это, что эти двѣ послѣднія картины не принадлежатъ г-жѣ Куріаръ? Во всякомъ случаѣ всѣ три картины ничѣмъ особеннымъ не отличаются. Изъ другихъ экспонентокъ мы укажемъ на г-жъ Константинову, Оленину, баронессу Врангель, Протасову, Тиронъ. Есть картины удовлетворительно исполненныя, но ни одна не отличается такими эстетическими достоинствами, чтобы можно было обратить на нее вниманіе. Да и вообще намъ кажется страннымъ этотъ отдѣлъ, какъ и отдѣлъ лѣпки, на выставкѣ спеціально женскаго художественно-ремесленнаго труда, т. е. издѣлій или чисто ремесленныхъ, или же такихъ, въ которыхъ авторъ задается примѣненіемъ искусства къ ремеслу. Гораздо интереснѣе поэтому для насъ другіе отдѣлы, напр. отдѣлъ выжиганія, рѣзьбы и вытравленія. Тутъ мы дѣйствительно имѣемъ нѣчто достойное вниманія. Издѣлія, находящіяся въ этомъ отдѣлѣ, довольно разнообразны. Если судить по этому отдѣлу, то выжиганіе у насъ рѣшительно процвѣтаетъ: есть работы положительно прекрасныя, какъ, напр., картина г-жи Кондоуровой „Фаустъ и Маргарита“; это вещица положительно талантливая. Можно было бы указать и на другія работы въ этомъ родѣ, хотя есть, конечно, и чисто любительскія вещицы. Во всякомъ случаѣ я никакъ не могу отдать себѣ отчета, отчего этому выжиганію придается такая важность? Въ художественномъ отношеніи это искусство всегда будетъ находиться на послѣднемъ планѣ, а въ примѣненіи къ ремеслу оно имѣетъ слишкомъ ограниченные предѣлы. „Рѣзьба“ и „вытравливаніе“, принадлежащія также къ этому отдѣлу, не отличаются ничѣмъ особеннымъ.

Очень богатъ и интересенъ отдѣлъ живописи по фарфору, дереву и тканямъ. Въ послѣдніе годы живопись по фарфору весьма охотно культивируется въ Петербургѣ дамами; зависитъ это, вѣроятно, оттого, что преподаваніе по фарфору введено съ нѣкотораго времени въ русскую рисовальную школу и въ школу Штиглица. Эти школы въ нѣсколько лѣтъ создали цѣлый живописный отдѣлъ и выпустили нѣсколько даровитыхъ ученицъ. Изъ лучшихъ работъ, находящихся въ этой группѣ, я укажу на работы г-жъ Глинки, Тиронъ, Селинъ, ба-

ронессы Мерценфельдъ, Діатроповой, Новицкой, Мержеевской, Посвикъ, Казанцевой, Бонди, Эвальдъ, баронессы Гревеницъ, Константиновой, Срезневской.

Въ отдѣлѣ мозаики участвуетъ одна лишь экспонентка, г-жа Кондоурова, но именно на эту почтенную экспонентку я долженъ обратить особенное вниманіе. Г-жа Кондоурова выставила большой столъ въ стилѣ Людовика XVI изъ розоваго дерева съ прекрасной, удивительно тонкой и изящной, мозаикой цвѣтовъ и орнаментовъ. Работа, очень трудная, чрезвычайно кропотливая, требующая огромныхъ усилій и энергіи, вкуса, знанія рисунка, чувства колорита, — исполнена г-жею Кондоуровой съ большимъ успѣхомъ. Такой столъ могъ бы играть не послѣднюю роль на любой изъ парижскихъ или лондонскихъ выставокъ изящной, художественной мебели. Вообще г-жа Кондоурова — одна изъ выдающихся, наиболѣе талантливыхъ экспонентокъ нынѣшней выставки; она и въ другихъ отдѣлахъ (напр., въ отдѣлѣ „выжиганіи") обращаетъ на себя серьезное вниманіе, а въ мозаикѣ — она положительный мастеръ.

Переходя къ отдѣлу подѣлокъ изъ кожи, стружекъ, волосъ, перьевъ и другихъ матеріаловъ, мы опять приходимъ въ уныніе; всѣ эти издѣлія очень ординарны, ниже всякой посредственности, за исключеніемъ, можетъ быть, нѣкоторыхъ образцовъ тисненія по кожѣ. То же самое я могу сказать и объ отдѣлѣ „вышиваній"; здѣсь опять таки мы не видимъ ни „выдумки", ни особеннаго искусства, ни изящества: все ординарно, по старымъ заѣзженнымъ образцамъ, по рутинѣ, безъ малѣйшей попытки создать что либо новое, интересное. Нѣкоторыя экспонентки этого отдѣла точно также возбуждаютъ наши недоумѣнія. Такъ, напр., г-жа М. Венманъ (№ 170) выставляетъ работу нѣкоей г-жи Л. Бенцовой, „окончившей курсъ, какъ значится въ каталогѣ, въ стокгольмской рукодѣльной школѣ въ 1889 г., и Г. Викъ и Ш. Гиденъ, работающихъ самостоятельно безъ ученицъ". Что это означаетъ? почему г-жа Бенцова, Викъ и Гиденъ не могли сами выставить своихъ работъ и прибѣгли къ покровительству г-жи Венмонъ? или, можетъ быть, на это была какая либо особенная причина, остающаяся неизвѣстной зрителю? Въ этомъ же отдѣлѣ г-жа Трегубова выставила картину, вышитую въ двадцатыхъ годахъ Маріей Дмитріевной Турчаниновой, дочерью адмирала Сенявина. „Сюжетъ картины заимствованъ изъ жизни одного изъ подвластныхъ туркамъ народовъ, судьбой котораго въ то время особенно интересовались". Согласитесь сами, что все это очень загадочно и странно: какой такой городъ, которымъ такъ сильно тогда интересовались? зачѣмъ онъ не названъ? почему г-жа Турчанинова названа дочерью адмирала Сенявина, какъ будто бы это обстоятельство относится къ ея картинѣ? наконецъ, почему эту „картину" выставляетъ г-жа Трегубова подъ своимъ именемъ? когда выставляются произведенія умершихъ, то ихъ выставляютъ обыкновенно подъ ихъ именами съ оговоркой, что произведеніе *доставлено* на выставку такимъ-то. А-то зритель, не заглянувши въ каталогъ, можетъ подумать, что картина принадлежитъ г-жѣ Трегубовой, и, конечно, жестоко ошибется. Впрочемъ, не бѣда: картина и безъ того не обращаетъ на себѣ вниманія—кромѣ этого историческаго курьеза, въ ней нѣтъ ничего достойнаго вниманія.

В. Ч.

Безплатная музыкальная школа

Многіе, быть можетъ, съ изумленіемъ спросятъ: развѣ у насъ существуетъ такая школа? И, пожалуй, этотъ вопросъ будетъ имѣть свой raison d'être, ибо кто знаетъ эту школу? могутъ даже сомнѣваться въ существованіи ея... Да гдѣ же эта благодать у насъ? гдѣ такая школа, въ которой *безплатно* обучаютъ музыкѣ? кто ея дѣятели, какіе она дала результаты, давно ли ужъ она функціонируетъ въ Петербургѣ?... Вопросовъ можно задавать безчисленное множество, разъ рѣчь заходитъ о „Безплатной музыкальной школѣ", и каждый изъ этихъ вопросовъ будетъ совершенно раціоналенъ; школа эта мало кому извѣстна по результатамъ своей дѣятельности, да она, кажется, и не стремится къ тому, что обыкновенно называютъ плодами трудовъ..

Могутъ, однако, спросить, съ чего рѣчь зашла вдругъ о никому неизвѣстной какой-то музыкальной школѣ: мало ли у насъ такихъ школъ, а между тѣмъ о нихъ не пишутъ и не разговариваютъ. Поводомъ къ бесѣдѣ именно объ этой школѣ послужилъ недавно состоявшійся концертъ г. Балакирева *въ пользу* этой школы. У насъ есть масса всякихъ школъ, но никто не даетъ концертовъ „въ пользу" ихъ; сами школы даютъ концерты; содержатели ихъ или директора показываютъ своихъ учениковъ, устраиваютъ нѣчто въ родѣ публичнаго экзамена, на которомъ каждый можетъ убѣдиться, хорошо ли идетъ преподаваніе, сдѣлали ли ученики успѣхи за извѣстный періодъ времени, можно ли довѣрять этой школѣ своихъ дѣтей, серьезно ли здѣсь отношеніе къ дѣлу и пр. Но чтобы давали концерты „въ пользу" школы — это что-то изъ ряду выходящее или, выражаясь словами рекламера кружка нашихъ радикаловъ въ музыкѣ, г. Стасова — „неслыханно, невидано, неизвѣданно, неиспробованно, ново, оригинально" и т. д.

Г. Балакиревъ не выступалъ публично лѣтъ двадцать пять и вдругъ онъ является въ качествѣ исполнителя для того, чтобы собрать средства въ пользу „Безплатной музыкальной школы"; значитъ, школа эта нуждается въ матеріальной поддержкѣ; ей нужны деньги теперь, а до сихъ поръ она обладала достаточными средствами, была матеріально обезпечена? Отчего же она вдругъ обѣднѣла? вѣдь школа эта существуетъ (шутка!) *28 лѣтъ*; она основана въ 1862 г., и съ тѣхъ поръ мы не знаемъ ни одного музыкальнаго дѣятеля, окончившаго свое образованіе въ ней, ни одного артиста, который титуловался бы воспитанникомъ „Безплатной музыкальной школы", ни одного музыканта, котораго эта школа выпустила бы съ дипломомъ, т. е. за котораго школа ручалась бы, что онъ что нибудь знаетъ, и что эти познанія пріобрѣтены въ ней. Какъ же не поговорить о такой любопытной школѣ, едва ли имѣющей себѣ подобныхъ?

Три года тому назадъ „Безплатная школа" праздновала свой 25-лѣтній юбилей, и г. Стасовъ, этотъ ревнивый оберегатель и хвалитель интересовъ своихъ друзей и пріятелей, обогатилъ нашу музыкальную литературу статьей, посвященной дѣятельности этой школы; статья, о которой мы говоримъ, кажется, была помѣщена въ „Историческомъ Вѣстникѣ" и снабжена тремя портретами главныхъ руководителей школы, а именно: Ломакина, Балакирева и Римскаго-Корсакова. Тутъ есть исторія этой школы, — и хотя г. Стасовъ со свойственнымъ ему не по лѣтамъ энтузіазмомъ обо всемъ говорить, что это „чудесно, восхитительно, великолѣпно, умилительно, изумительно, геніально, феноменально" и т. д. (кто незнакомъ съ хвалебнымъ словаремъ этого „критика"?), но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ своемъ крайнемъ увлеченіи безконечными и приторными похвалами, онъ иногда выкладываетъ такія „истины, которыя хуже всякой лжи", оказывая такимъ образомъ друзьямъ своимъ весьма часто медвѣжьи услуги.

Только этими, случайно оброненными, словами истины и можно пользоваться безпристрастному читателю; только въ нихъ и ищи правды, забывъ тѣ тысячу двѣсти хвалебныхъ существительныхъ и прилагательныхъ, изъ которыхъ состоитъ любая статья г. Стасова, этого „критика" для своихъ, комплименты котораго принимаются „своими" же съ серьезнымъ убѣжденіемъ, что они именно ихъ и стоятъ. Въ названной статьѣ г. Стасовъ по выработанному имъ пріему въ теченіе тридцати лѣтъ цитировать все, что годно для его цѣли, хотя бы источникъ иногда не стоилъ никакого вниманія, цитируетъ отрывокъ изъ автобиографическихъ „Записокъ" Ломакина, изъ котораго нетрудно заключить о планахъ г. Балакирева относительно устройства оркестра при „Безплатной музыкальной школѣ" въ началѣ 1860-хъ годовъ: „М. А. Балакиревъ, пишетъ Ломакинъ, думалъ присоединить къ нашей школѣ любителей инструментальной музыки (одинъ извѣстный кружокъ), чтобы стать во главѣ его, учить и дирижировать тамъ, надѣясь составить такой оркестръ, который бы въ состояніи былъ исполнять *сочиненія русскихъ новѣйшихъ сочинителей* (другими словами — членовъ кучки, именующей себя „новой русской школой"), желающихъ послушать свои творенія въ школьномъ кружкѣ, прежде чѣмъ представлять ихъ на судъ публики".

Значитъ цѣль образованія оркестра ясна: разучивать кружковыя произведенія, мусировать свои творенія. Но любопытны дальнѣйшія строки: „онъ (т. е. оркестръ) оказался такъ слабъ въ знаніи музыки, что не могъ производить что либо порядочно, а учить каждаго отдѣльно и имѣть для каждаго инструмента учителей — школа была не въ силахъ. М. А. Балакиревъ побился, побился и распустилъ хоръ". Не правда ли, неслыханный методъ обученія? Если человѣкъ не умѣетъ играть, то школа, вмѣсто того чтобы научить его, отпускаетъ на всѣ четыре стороны. „Оригинальный и изумительный" способъ преподаванія! Намъ нужно, молъ, разыгрывать наши сочиненія, а тутъ возись съ оркестромъ, обучай его, показывай, занимайся какой-то черной работой. Гораздо легче — побиться немного и распустить его.

Вѣроятно, такимъ способомъ преподаются и другіе научные и музыкальные предметы въ этой школѣ, судя по тому, что никакихъ экзаменовъ въ ней не существуетъ, и что для публики совершенно неизвѣстно, занимаются ли въ этой школѣ или нѣтъ; а если занимаются, то кто преподаетъ тамъ, какіе предметы проходятся, что ученики успѣваютъ тамъ усвоить, да и есть ли ученики въ этой школѣ. Переходя къ результатамъ дѣятельности ея, ретивый г. Стасовъ говоритъ, что „съ основанія ея въ 1862 г. и по окончаніи первой половины 1863 г. въ ней перебывала не одна тысяча человѣкъ учащихся"; повѣримъ на слово г-ну Стасову, что тамъ тысячи (?!) пребывали; но вѣдь это все было „до половины 1863 года", т. е. за единственный первый годъ ея существованія, — а дальше-то что было въ школѣ?

О дальнѣйшихъ результатахъ даже г. Стасовъ умалчиваетъ, значитъ — ихъ не было; что же сдѣлала школа въ теченіе 26—27 лѣтъ? именно въ то время, когда она находилась подъ руководствомъ гг. Балакирева и Римскаго-Корсакова, т. е. до 1871 г. и съ 1874 по настоящее время? Г. Стасовъ, со свойственнымъ ему одному комичнымъ паѳосомъ, заканчиваетъ свою статью о „Безплатной музыкальной школѣ" такъ: „Роль ея была до сихъ поръ грандіозна и чудесна. Школа идетъ по прежнему на всѣхъ парахъ. Кажется, ей въ будущемъ предстоитъ еще великая роль въ исторіи русской національной музыки". Что кому предстоитъ — объ этомъ разговаривать не будемъ; но если сидѣть на мели въ буквальномъ смыслѣ слова въ теченіе *двадцати шести* лѣтъ называется на языкѣ г. Стасова—„идти на всѣхъ парахъ", то остается только поздравить эту школу съ блестящимъ будущимъ.

Если эта роль — роль полнаго бездѣйствія и такого же отсутствія результатовъ — считается у членовъ кучки „грандіозной и чудесной", то честь и слава имъ; остается только не сомнѣваться въ таковыхъ же успѣхахъ и въ будущемъ... Въ томъ-то и дѣло, что публика не вѣритъ этой школѣ и не сочувствуетъ ей. Школѣ, на нашъ взглядъ, нужна не матеріальная поддержка, а духовная; нужно прежде всего, чтобы довѣряли „Безплатной школѣ", а для этого надо дать публикѣ возможность убѣдиться въ пригодности школы, въ томъ, что стоящія у дѣла лица не „бьются и распускаютъ" слушателей, а работаютъ и вырабатываютъ изъ нихъ полезныхъ дѣятелей, какъ мы это видимъ въ нашихъ консерваторіяхъ, ежегодно выпускающихъ десятками спеціалистовъ, теоретически приготовленныхъ музыкантовъ. Намъ не нужно геніевъ, — ихъ создать школа не можетъ, — а нужны люди, знающіе свое дѣло; но для этого надо работать, трудиться, постепенно добиваться результатовъ, надо любить это дѣло, а не плоды его, т. е. славу...

Каиръ. Трiумфальная арка, сооруженная французской колонiей.

Если таковы печальные результаты дѣятельности „Безплатной музыкальной школы", то не доказываетъ ли это, что господа заправилы въ самой школѣ ничего не дѣлаютъ или неспособны дѣлать? Гг. представители „новой русской школы" (точно у насъ есть или возможна старая русская школа! придумали же названiе, чтобы ввести въ заблужденiе непосвященныхъ въ тайны нашего музыкальнаго дѣла) очень часто фетирують другъ друга съ поднесенiями адресовъ, вѣнковъ и пр.; все это, разумѣется, описывается услужливымъ и словоохотливымъ г. Стасовымъ, о сути же дѣла ничего не говорится: ее приходится ловить между строкъ или же по случайнымъ lapsus linguae вышесказаннаго „критика". Такъ и съ „Безплатной музыкальной школой": г. Стасовъ находитъ, какъ мы видѣли, что роль ея „грандiозна и чудесна", и тутъ же описываетъ поднесенные адресы, но не называетъ—кого школа за 25 лѣтъ своего существованiя поставила на ноги, сдѣлала полезнымъ музыкальнымъ дѣятелемъ.

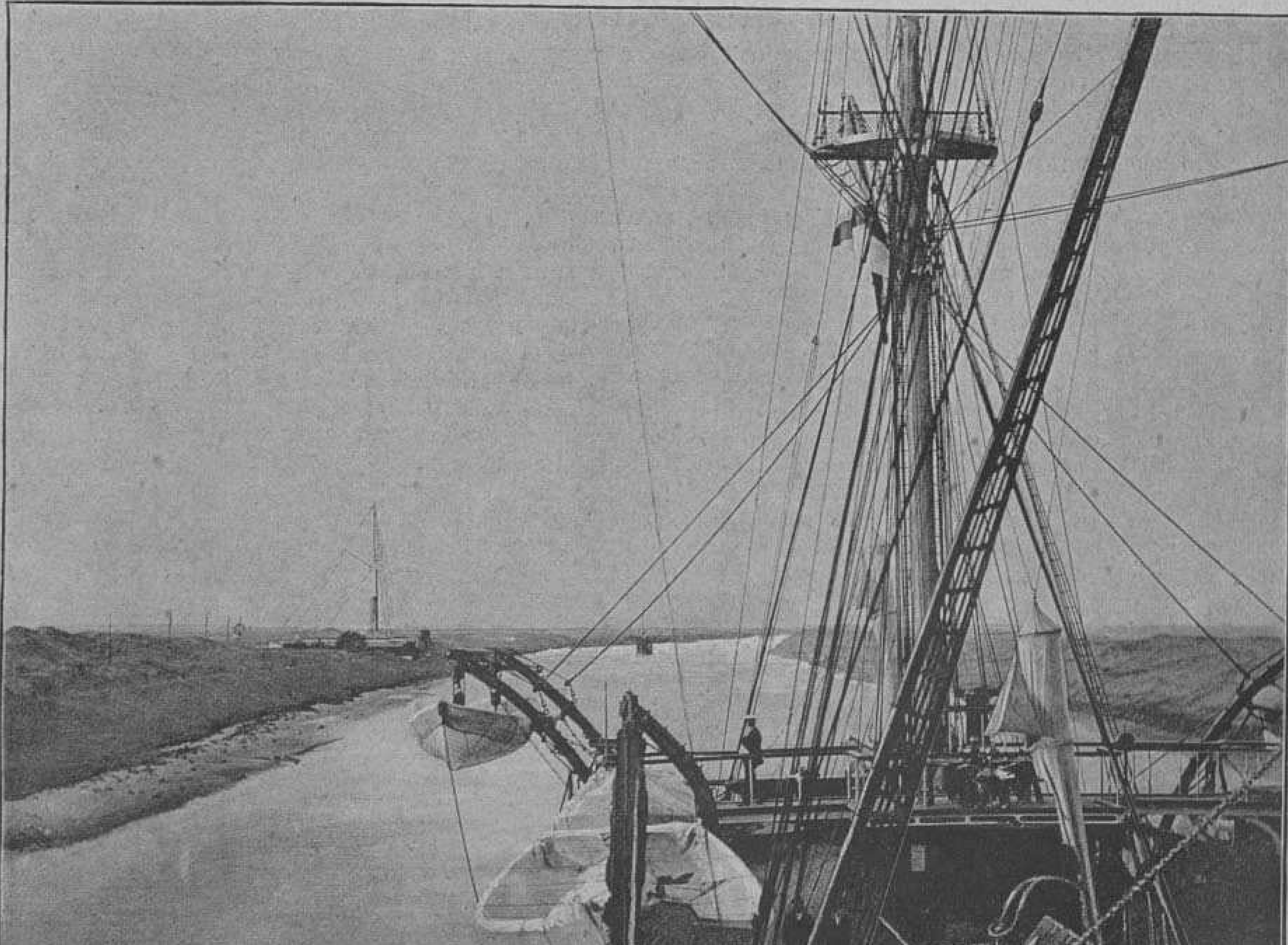
Поменьше, господа, рекламируйте себя и побольше на фактахъ убѣждайте публику въ вашей дѣеспособности: повѣрьте, — она съумѣетъ сама оцѣнить ваши труды; въ томъ-то и дѣло, что трудовъ нѣтъ, а есть только одна погоня за славой, хотя бы при посредствѣ самовосхваленiя...

В. Баскинъ

Литературная лѣтопись

„Русская Мысль" за ноябрь.—„Русское Обозрѣнiе" за ноябрь. „Сѣверный Вѣстникъ" за ноябрь и декабрь

Обыкновенно въ прежнее время „Русская Мысль" къ концу года „принаряжалась какъ будто къ вѣнцу", старалась блеснуть именами, заинтересовать читателя начальными главами какого нибудь хлесткаго романа, продолженiе котораго переносилось на слѣдующiй годъ. Теперь не то: ноябрьская и декабрьская книжки журнала далеко не щеголяютъ ни полнотой содержанiя, ни интересомъ беллетристическаго отдѣла. „Среди долины ровныя, на гладкой высотѣ, цвѣтетъ, растетъ", какъ въ пѣснѣ поется, „одинъ у всѣхъ въ глазахъ" только вездѣсущiй Боборыкинъ со своею повѣстью „Поумнѣлъ", о началѣ которой мы уже говорили. Попытка въ лицѣ Гаярина обрисовать ренегата, приспособляющагося къ вѣянiю времени, не удалась г. Боборыкину. Гаяринъ, какъ бы ни расписывалъ г. Боборыкинъ его умъ, энергiю и прочiя качества, чрезвычайно мелокъ и зауряденъ, это самый дюжинный честолюбецъ, безъ характерныхъ типическихъ чертъ. По крайней мѣрѣ такимъ онъ представляется читателю. Блѣденъ и безжизненъ обликъ Гаярина, утвержденнаго въ предводительской должности и стремящагося пойти дальше, но еще блѣднѣе фигурка его жены Антонины Сергѣевны, которая, по увѣренiю автора, не могла жить „безъ идей", а на самомъ дѣлѣ отличалась тряпичностью и разыгрывала роль угнетенной невинности. Она никакъ не можетъ помириться съ хищнымъ честолюбiемъ мужа, съ тѣмъ, что онъ протискался въ предводители дворянства и посвятилъ себя „набитой сословностью жизни"; она не понимаетъ даже того, что и на предводительскомъ мѣстѣ можно приносить пользу. Какъ бóльшая часть произведенiй г. Боборыкина, особенно послѣднихъ, и эта повѣсть съ ея картонными людишками изобилуетъ фельетонной болтовней, разговорами о событiяхъ дня. Тутъ и инфлуэнца, и барыни, увлекающiяся „теософическими" идеями, и споры о новыхъ мѣрахъ для поднятiя дворянства и проч. Все это обильно уснащено французскими фразами, взятыми на подержанiе прямо съ парижскихъ бульваровъ. Въ ноябрьской книжкѣ окончены претенцiозные „Павловскiе очерки" г. Короленко, третiй очеркъ которыхъ называется „Скупщикъ и скупщицкая философiя" и посвященъ бiографiи „экономическаго человѣка" Дмитрiя Васильевича Дужкина, результатомъ практической дѣятельности котораго являются въ кустарномъ селѣ развалённыя избы, кустарные старики съ горбами на правыхъ лопаткахъ, со впалой грудью съ лѣвой стороны, и страшная нищета. Не довольствуясь изображенiемъ внѣшнихъ чертъ жизни павловцевъ и ихъ взаимныхъ отношенiй, г. Короленко пробуетъ затронуть психологiю павловскихъ щукъ-кустарей, уяснить ихъ мiросозерцанiе, вслѣдствiе чего беллетристическiя



Въ Суэцкомъ каналѣ. Видъ на каналъ назадъ съ передняго мостика фрегата.

Плаванiе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«.

Автотипiи съ фотографiй спецiальнаго корреспондента »Всемiрной Иллюстрацiи« г. Н. Б.

Русскіе художники. — Пожаръ Москвы. Картина П. Свѣдомскаго.

украшенія слишкомъ перемѣшиваются съ фактическими данными, и въ общемъ получается какой-то туманъ, за которымъ скрывается тенденціозность и сантиментальное нытье. Кромѣ этого, въ беллетристическомъ отдѣлѣ нѣтъ ничего выдающагося изъ уровня посредственности. Окончаніе очерка г. Немировича-Данченко „Въ жиломъ музеѣ“ еще интереснѣе начала, особенно хорошо описаніе собора толедскаго, считающагося базиликою всей Испаніи, однимъ изъ ея чудесъ. Путешественникъ даетъ всего понемножку: и исторіи, и этнографіи, и даже немножко философіи; жаль только, что мѣстами у него являются праздныя разглагольствованія, въ родѣ вздоховъ о непрочности на свѣтѣ всего, даже того, что „стоило столькихъ слезъ и крови подневольному человѣку“. Къ сожалѣнію, въ „Русской Мысли“ больше указать не на что. Въ заключеніе не можемъ, однако, не указать на близорукость критика этого журнала. „Онъ въ гр. П. Бутурлинѣ, у котораго есть несомнѣнное поэтическое дарованіе, не усматриваетъ ни малѣйшихъ признаковъ таланта, и относится къ рубленой прозѣ весьма плохаго версификатора Шуфа съ нѣжностью, находя у него „некрупныя, но свѣтленькія“ искорки поэтическаго дарованія, подающаго надежды..

Насколько бѣдна „Русская Мысль“, — говоримъ это безъ каламбура, — настолько богато содержаніемъ „Русское Обозрѣніе“. Его ноябрьская книжка блещетъ именами: здѣсь и Лѣсковъ, и Вагнеръ, и Ясинскій, и г-жа Ольга N, старая даровитая писательница, и Фетъ, и Бретъ-Гартъ, въ переводѣ П. И. Вейнберга; однимъ словомъ, какъ выражаются французы, — embarras de richesse. Книжка открывается повѣстью І. І. Ясинскаго „Муза“. Въ первыхъ 16-ти главахъ авторъ уже довольно близко познакомилъ насъ съ главными дѣйствующими лицами — талантливымъ пѣвцомъ Маныкинымъ, Музой Николаевной Ласковской, ея мужемъ Петромъ Ивановичемъ, провинціальнымъ чиновникомъ и отчасти съ музыкантомъ Алызинымъ, являющимъ собою типъ сильнаго человѣка. Сильный человѣкъ этотъ является, впрочемъ, ненадолго въ повѣсти и исчезаетъ. Онъ мучится исканіемъ правды и бросается отъ одного занятія къ другому: „дѣла себѣ исполинскаго ищетъ“ и въ данную минуту думаетъ, что все спасеніе для него въ деревнѣ, куда онъ и удаляется, сжегши передъ тѣмъ свою скрипку. На сценѣ пока остаются Маныкинъ и Муза, влюбленные другъ въ друга. Маныкинъ, такъ или иначе подчиняющійся вліянію сильнаго человѣка и нерѣдко думающій его мыслями, казнится своей любовью, сознаетъ, что его поступки некрасивы, и всетаки находитъ, что невозможно не повиноваться сердечной потребности. Нечего и говорить, что и Маныкинъ съ его эпикурействомъ, и Муза, это „красивое животное“, и буржуазный злополучный Петръ Ивановичъ Ласковскій, очутившійся въ трагикомичномъ положеніи — люди живые, вся психологія которыхъ изображена прекрасно и вполнѣ правдиво. Вся обстановка провинціальной жизни съ ея часто неуловимыми оттѣнками написана ярко, колоритно и не безъ тонкаго юмора. Сказка Н. С. Лѣскова „Часъ воли божіей“ не нова по сюжету и идеѣ, написана гораздо слабѣе многихъ мелкихъ вещей его и имѣетъ видъ чего-то дѣланнаго, измышленнаго. Дѣло заключается въ томъ, что нѣкотораго незнатнаго царства, незнатный король Доброхотъ захотѣлъ такъ сдѣлать, чтобы всѣмъ въ его королевствѣ хорошо было жить, для чего призывалъ совѣтниковъ, стремился узнать правду, а когда услыхалъ эту правду отъ Разлюляя, захотѣлъ править по всей явленной ему мудрости... Однако „вступилъ ему въ мысли страхъ“, что въ сосѣднихъ земляхъ дѣлать такъ, какъ онъ, не будутъ, и Доброхотъ рѣшилъ у себя оставить все по старому. Смыслъ этой сказочки, конечно былъ бы яснѣе, еслибы не былъ затемненъ „заковыристой“ рѣчью, словцами непонятными, будто нарочито сочиненными, Богъ вѣсть откуда выкопанными. Н. П. Вагнеръ помѣстилъ въ этой книжкѣ двѣ свои вещи — беллетристическую, подъ фирмой Кота-Мурлыки, — разсказъ „Фанатикъ“, и ученую статью „Этика въ зоологіи“. Въ „Фанатикѣ“ повѣствуется исторія психически больнаго доктора Колонкина, который, познавъ всю тщету и дрянность земной жизни, додумался до дикой мысли: способствовать переселенію людей въ лучшій міръ, съ цѣлью сдѣлать добро ближнему: „поскорѣе избавить его отъ земныхъ страданій“, онъ занялся дѣятельнымъ истребленіемъ людей и передъ самой свадьбой, ради этого, отравилъ и свою невѣсту, страстно любя ее, самъ же вскорѣ пропалъ безъ вѣсти. Котъ-Мурлыка въ лицѣ Колонкина хотѣлъ изобразить яраго фанатика идеи, но, по нашему, это просто своего рода психопатъ, полоумный человѣкъ, которому мѣсто въ больницѣ для умалишенныхъ. Этотъ патологическій фактъ не имѣетъ ровно никакого значенія, а тѣмъ болѣе въ смыслѣ художественномъ. Зато серьезная статья г. Вагнера „Этика въ зоологіи“ чрезвычайно интересна, хотя еще и не окончена. Съ большимъ интересомъ читаются бѣглыя, но яркія воспоминанія г-жи Ольги N, въ которыхъ эта писательница разсказываетъ объ Аппполонѣ Григорьевѣ, поэтѣ Алмазовѣ, Н. В. Бергѣ, Щербинѣ, Н. Ф. Павловѣ и извѣстномъ естественникѣ Н. А. Сѣверцовѣ, все о людяхъ, уже сошедшихъ съ жизненной сцены. Это наброски характеровъ, силуэты, весьма недурно исполненные, особенно удался абрисъ симпатичнаго Сѣверцова, прекраснодушнаго труженика науки, влюбленнаго въ свое дѣло и ради него забывающаго порою обо всемъ на свѣтѣ. Изъ статей укажемъ еще на сжатый, но весьма дѣльный очеркъ г. Гессе „Священная римская имперія“ и на статью г. Любимова „Новая атлантида XIX вѣка. Нѣсколько педагогическихъ мечтаній“.

Не бѣднѣе „Русскаго Обозрѣнія“ и обѣ послѣднія въ этомъ году книжки „Сѣвернаго Вѣстника“. Конечно, на первомъ планѣ стоитъ здѣсь полный глубокаго, захватывающаго интереса романъ А. К. Шиллера „Ртищевъ“, законченный въ декабрьской книжкѣ. Дальнѣйшая исторія Ртищева такова: онъ кутитъ, участвуетъ въ американской дуэли, всячески прожигаетъ жизнь, самымъ пошлымъ образомъ относится къ женщинамъ и, наконецъ, женится на воспитанницѣ Макара Макаровича Тимченко, этого святаго чиновника, жившаго для другихъ. Макаръ Макаровичъ неохотно выдаетъ замужъ Машу, словно предчувствуя невеселую жизнь дорогой ему воспитанницы. И дѣйствительно, съ замужествомъ для Маши началась жизнь невозможная. Ртищевъ любилъ ее, но относился къ ней, какъ къ рабѣ, отравлялъ все ее существованіе постоянными проповѣдями о нравственности, своимъ деспотизмомъ, запрещая ей бывать гдѣ бы то ни было, читать романы и т. п. Ждановъ — тоже воспитанникъ Тимченко, другъ дѣтства Маши — втайнѣ любилъ ее, но никому, ни самой Машѣ, не вымолвилъ ни слова о своемъ благородномъ, возвышенномъ чувствѣ; онъ зналъ, какъ Маша несчастлива, и нерѣдко являлся къ ней, чтобы сколько нибудь облегчить ея тяжелую жизнь. Но Ртищевъ приревновалъ жену къ Жданову, такъ что Маша просила его не бывать у нихъ. Оставленная одна, она въ концѣ концовъ не вынесла той вѣчной пытки, на которую обрекъ ее сатанинскій эгоизмъ Ртищева, и застрѣлилась въ кабинетѣ мужа. Съ какимъ дивнымъ знаніемъ жизни, знаніемъ сердца человѣческаго написанъ этотъ романъ, какъ правдиво изображены малѣйшіе шаги, всѣ душевныя побужденія героевъ романа! Авторъ глубоко затронулъ въ немъ жгучій старый и столь наболѣвшій вопросъ о семейныхъ отношеніяхъ, объ отношеніяхъ жены къ мужу. И надо ли говорить, съ какимъ умомъ и талантомъ это сдѣлано, и поэтому какое серьезное значеніе имѣетъ романъ А. К. Шеллера, романъ, писанный лучшею кровью его отзывчиваго, полнаго любви, сердца. Вслѣдствіе своего близкаго сосѣдства съ такимъ превосходнымъ, полнымъ глубокаго смысла произведеніемъ, разсказъ г. Альбова, при всей его талантливости, теряетъ значительно. Въ этомъ разсказѣ много психологическаго анализа, есть очень жизненныя сцены; мелочи сѣрой обыденной жизни воспроизведены прекрасно, но ему вредитъ нѣкоторый грубый реализмъ, это, если можно такъ выразиться, раздѣваніе дѣйствующихъ лицъ въ присутствіи читателя, который иногда просто недоумѣваетъ, зачѣмъ авторъ входитъ въ реальныя подробности, не служащія къ разъясненію обстоятельствъ жизни или характеровъ героевъ его разсказа. Такъ, напримѣръ, къ чему выводитъ онъ пошлаго субъекта, носящаго кличку Равальяка, который разъ въ мѣсяцъ напивается пьянъ и, потрясая кулакомъ надъ головой, оретъ въ пылу откровенныхъ изліяній своему пріятелю, что онъ отличный семьянинъ, но что ему всетаки хочется хоть разъ испытать истинную женскую страсть, — для чего это? Еще менѣе нужны такія рискованныя мѣста, какъ сцена въ гостинницѣ, куда была привезена, спасенная Равальякомъ Глафира, бросившаяся въ рѣку отъ скуки своего мѣщанскаго прозябанія. Въ ноябрьской книжкѣ окончена и повѣсть г-жи Стернъ „Исторія моей сестры“. Бѣдная Маріанна, у которой была одна отрада, ея свѣтлая, чистая, непорочная любовь къ Юрію Григорьевичу, недолго видѣла счастіе: она не могла измѣнить долгу матери и жены, не могла до развода сойтись съ любимымъ человѣкомъ и просила его уѣхать. Въ разлукѣ и въ одиночествѣ онъ встрѣтился съ хорошей дѣвушкой, которая полюбила его; Картаваевъ письменно спрашивалъ, какъ ему поступить. Маріанна передала ему черезъ ея мать-дипломатку, привезшую письмо Юрія, что она считаетъ его свободнымъ отъ всякихъ обязательствъ. Вскорѣ она умерла и именно тогда, кагда, вырастивъ и поставивъ на ноги сестру, могла сложить руки и жить работой другихъ. Послѣ упомянутыхъ, во всякомъ случаѣ выдающихся произведеній, чрезвычайно непріятно встрѣтить въ томъ же „Сѣверномъ Вѣстникѣ“ такія странныя вещи въ родѣ стихотвореній въ прозѣ г. Золодимскаго — „Путникъ“, „Слезы-невидимки“ и „Надъ бездной“, вещи, неимѣющія никакого смысла, никакого значенія и представляющія какой-то наборъ громкихъ словъ, совершенно непонятныхъ для простаго смертнаго. Размѣръ нашей лѣтописи вышелъ такъ длиненъ, что мы не можемъ уже удѣлить мѣста отзыву о статьяхъ серьезнаго содержанія этихъ книжекъ „Сѣв. Вѣстника“, и потому мы ограничимся только указаніемъ на такія прекрасныя статьи, какъ „Три дня въ крестьянскомъ университетѣ въ Швеціи“ г-жи Ковалевской, на „Теорію ренты“ г. А. А. Головачева и на очеркъ профессора Лучицкаго „Крестьяне и крестьянская реформа въ Даніи XVI — XVIII вв.“.

— К —

Политика

24-го декабря (5-го января) 1890 года

Разгаръ нашихъ рождественскихъ праздниковъ совпадаетъ съ возобновленіемъ политической дѣятельности въ западной Европѣ, уже отпраздновавшей наступленіе 1891 года. Въ то время, когда у насъ воцарилось полное затишье святочнаго періода, Западъ уже вернулся къ обычному теченію своей политической жизни, хотя еще повсюду, кромѣ Австріи, не кончились парламентскія вакаціи.

Противъ всеобщаго ожиданія день 1 января не ознаменовался нигдѣ, кромѣ Франціи, тѣми „новогодними рѣчами“, безъ которыхъ не обходился въ былое время ни одинъ торжественный пріемъ поздравленій правителями западныхъ государствъ. Императоръ Вильгельмъ II, столь склонный вообще къ ораторскимъ упражненіямъ, совершенно воздержался, повидимому, отъ нихъ въ день Новаго года. Такъ слѣдуетъ заключить по крайней мѣрѣ изъ телеграфическихъ извѣстій, полученныхъ здѣсь до того дня, когда пишутся эти строки, хотя мы знаемъ изъ нихъ, что молодой германскій государь принималъ въ этотъ день дипломатическій корпусъ и затѣмъ присутствовалъ на разводѣ съ церемоніею войскъ Берлинскаго гарнизона. Существуютъ поводы полагать, что это непривычное воздержаніе зависѣло отчасти отъ того, что Вильгельмъ II не признаетъ полезнымъ излагать свои личные взгляды наканунѣ возобновленія сессіи имперскаго парламента, долженствующей поставить, наконецъ, серьезно на очередь всѣ возбужденные имъ за послѣднее

время вопросы о внутреннихъ реформахъ. Вильгельма II заподозриваютъ въ это послѣднее время въ чисто-революціонныхъ замыслахъ, имѣющихъ цѣлью видоизмѣнить все внутреннее устройство имперіи. Германскому императору предстоитъ въ началѣ 1891 года цѣлый рядъ чрезвычайно важныхъ внутреннихъ реформъ. Рабочій вопросъ, новое устройство сельскаго самоуправленія и преобразованія программъ школьнаго преподаванія въ смыслѣ ослабляющемъ ихъ прежній строго „классическій" характеръ — таковы задачи, поставленныя императоромъ очередному представительству. Если вспомнить, что всего этого добиваться придется въ парламентѣ, заключающемъ въ себѣ сильные по численности элементы энергической оппозиціи, строющейся на такъ называемыя „бисмарковскія" идеи, и прибавить, что успѣхъ можетъ быть достигнутъ правительствомъ только при содѣйствіи католическаго центра, предъявляющаго требованія, идущія прямо въ разрѣзъ со взглядами всей протестантской части Германіи, то станетъ достаточно понятнымъ, что Вильгельмъ II воздержался въ день Новаго года отъ всякихъ рѣчей и заявленій.

Президенту французской республики не было поводовъ слѣдовать примѣру германскаго монарха. Г. Карно имѣлъ, напротивъ, достаточныя причины воскресить почти уже забытый во Франціи обычай новогоднихъ рѣчей, произносимыхъ главою государства при пріемѣ поздравленій, приносимыхъ членами дипломатическаго корпуса. Въ теченіе только что окончившагося года республиканская Франція впервые почувствовала упроченнымъ окончательно существующій въ ней правительственный порядокъ вещей. Враги этого порядка, монархисты, признали, что возстановленіе монархіи стало дѣломъ немыслимымъ и выражаютъ готовность примириться съ республикой подъ условіемъ нѣкоторыхъ уступокъ въ ихъ пользу. Французское католическое духовенство, повинуясь указаніямъ папы Льва XIII, совершенно отказалось отъ содѣйствія англо-республиканскимъ партіямъ. Значительная часть его, съ извѣстнымъ кардиналомъ Лавижери во главѣ, открыто признаетъ республику. Во всей Европѣ въ то же время не поднимается ни одного голоса, отрицающаго законность существующаго во Франціи порядка вещей. Г. Карно имѣетъ вслѣдствіе всего этого достаточное основаніе считать себя на весь срокъ своихъ президентскихъ полномочій полноправнымъ членомъ семьи верховныхъ правителей европейскихъ государствъ, что и оказалось яркимъ образомъ въ его новогодней рѣчи, обращенной къ членамъ дипломатическаго корпуса. Смыслъ этой рѣчи — заявленіе о полномъ, совершенно искреннемъ миролюбіи Франціи, выражающемся въ опредѣленности ея внѣшней политики, но основанномъ, однако же, на твердой рѣшимости правительства заставить всѣхъ и каждаго уважать государственное достоинство и національные интересы страны.

Эту сторону дѣла очень внушительно подчеркнула рѣчь военнаго министра республики г-на де-Фрейсине, обращенная передъ наступленіемъ Новаго года къ сенатскимъ избирателямъ „департамента Сены", т. е. города Парижа, который *одинъ* составляетъ весь упомянутый департаментъ. Г. де-Фрейсине очутился по жребію въ числѣ той трети сенаторовъ, полномочія которыхъ окончились на конституціи вчера, 23 декабря (4 января). Результатъ вчерашнихъ выборовъ еще неизвѣстенъ намъ въ то время, когда пишутся эти строки, но врядъ ли можно ожидать, что военный министръ республики не будетъ избранъ снова. Его дѣятельность по довершенію вооруженной обороны страны слишкомъ популярна для того, чтобы сенатскихъ избирателей могли запугать ею, порядочно-таки радикальные взгляды на вопросы объ отдѣленіи церкви отъ государства и на расширеніе правъ парижскаго муниципальнаго совѣта.

Слѣдуетъ, однако же, замѣтить, что и при вторичномъ избраніи г-на де-Фрейсинэ, вчерашніе сенатскіе выборы всетаки могутъ создать серьезныя усложненія для правительства или на нихъ окажется избраннымъ въ департаментѣ Вогезовъ глава и вдохновитель партіи оппортюнистовъ г. Жюль Ферри. Ненавистный народнымъ массамъ „тонкинецъ", конечно, выступаетъ снова на политическое поприще, не для того только, чтобы окончить свою карьеру въ почетномъ, но мало-вліятельномъ званіи сенатора. Званіе это для него — не болѣе какъ первая ступень къ возвращенію во власть. Г. Жюль Ферри не потерялъ еще надежды сдѣлаться президентомъ республики, несмотря на позорную неудачу попытки, сдѣланной имъ послѣ вынужденной отставки г-на Жюля Греви. Въ случаѣ его избранія начнутся новыя интриги его политическихъ друзей и единомышленниковъ, несмотря на то, что нынѣшняя французская палата депутатовъ успѣла уже доказать свое нежеланіе министерскихъ кризисовъ.

Въ Англіи выдающимся событіемъ прошлой недѣли было, происшедшее внѣ предѣловъ Соединеннаго королевства, свиданіе Парнелля съ ирландскимъ депутатомъ Уильямомъ О'Бріеномъ, съумѣвшимъ сохранить до сихъ поръ нейтральное положеніе въ распрѣ парнеллистовъ и анти-парнеллистовъ. Г. О'Бріенъ считается теперь представителемъ взглядовъ американскихъ ирландцевъ, отъ которыхъ получаетъ, главнымъ образомъ, свои денежныя средства ирландская національная лига. Свиданіе его съ Парнеллемъ состоялось во французскомъ приморскомъ городѣ Булони (Boulogne-sur-mer). То, что происходило на этомъ свиданіи, остается до сихъ поръ въ глубокой тайнѣ, но уже появился слухъ, что Парнелль согласенъ удалиться съ политическаго поприща, если преемникомъ его ирландскіе автономисты признаютъ О'Бріена, а не нынѣшняго ихъ офиціальнаго парламентскаго вождя г-на Мэкъ-Керти. Является такимъ образомъ возможный исходъ изъ положенія, совершенно было скомпрометировавшаго дѣло ирландской автономіи и почти уничтожившаго шансы Гладстона снова вступить во власть въ качествѣ сторонника интересовъ Ирландіи.

Въ Австріи возобновилась въ концѣ прошлой недѣли сессія чешскаго сейма, приступившаго снова къ обсужденію вопроса объ областномъ земледѣльческомъ совѣтѣ. Партія младо чеховъ по прежнему настаиваетъ на своихъ требованіяхъ объ офиціальномъ признаніи „государственныхъ" правъ чешской національности. О томъ, какъ намѣрены дѣйствовать старо-чехи — пока еще ничего не извѣстно. Въ Галичинѣ продолжаются протесты „старо-руссинской" партіи противъ соглашенія съ правительствомъ, предложеннаго вождемъ „младо-руссиновъ" Романческимъ. Въ Венгріи министерство Сапари, видоизмѣненное въ своемъ личномъ составѣ, совѣщается съ большинствомъ венгерскаго сейма, стараясь заручиться его поддержкою въ вопросѣ о такъ называемыхъ „смѣшенныхъ бракахъ" состоящемъ въ томъ, что высшее-венгерское духовенство соглашается допустить, чтобы дѣти, рожденныя отъ такихъ браковъ, не были обязательно крещены въ католическую вѣру, тогда какъ низшее духовенство, ссылаясь на волю папы Льва XIII, энергически противится подобной уступкѣ.

Изъ Италіи на прошлой недѣлѣ не получено было никакихъ выдающихся извѣстій. Министерство Криспи продолжаетъ держаться выжидательнаго положенія, занятаго имъ со временъ послѣднихъ парламентскихъ выборовъ.

Изъ Константинополя шли за послѣдніе дни свѣдѣнія, заставлявшія надѣяться, что къ праздникамъ Рождества, справляемымъ турецкими православными христіанами одновременно съ нами, русскими, Порта сдѣлаетъ вселенскому патріарху уступки, которыя позволятъ послѣднему открыть закрытыя по его приказу церкви. Было даже свѣдѣніе, что патріарху оказана поддержка нашего посольства при дворѣ султана, но сегодня, наканунѣ дня Рождества Христова, еще не получено новыхъ извѣстій, указывающихъ на то, что Порта уступила дѣламъ ея настояніямъ.

Извѣстія изъ прочихъ государствъ Балканскаго полуострова не представляли ничего выдающагося. Въ Сербіи вниманіе публики все еще сосредоточено на попыткахъ королевы Наталіи снова поднять вопросъ о ея правѣ видѣться когда ей угодно съ малолѣтнимъ королемъ Александромъ. Въ Болгаріи продолжается спокойное хозяйничанье самозваннаго правительства, дѣйствующаго именемъ принца Фердинанда Кобургскаго. Въ Румыніи министерство объясняется съ возобновившимъ свои засѣданія парламентомъ, стараясь доказать, что политика правительства направлена исключительно къ огражденію интересовъ страны.

ТЕАТРЪ — ИСКУССТВО — МУЗЫКА

Искусства

— Въ одной изъ залъ академіи художествъ въ настоящее время выставлены проекты памятниковъ императору Николаю I. Проекты представлены на конкурсъ, объявленный кіевскимъ городскимъ управленіемъ еще въ 1887 году. Конкурсъ, объявленный тогда черезъ общество архитекторовъ, далъ неудачные результаты и поэтому возобновленъ теперь черезъ академію художествъ. Памятникъ предположено поставить въ Кіевѣ, противъ университетскаго зданія, въ скверѣ. На преміи кіевскимъ городскимъ управленіемъ асигновано 2.000 р. Всѣхъ проектовъ выставлено 25; въ это число не входятъ иногородные художники, которые обязаны прислать свои проекты къ 23 декабря. Проекты всѣ вообще очень бѣдны по замыслу; въ большинствѣ случаевъ это просто фигура на кругломъ или восьмигранномъ пьедесталѣ; нѣсколько проектовъ разработываютъ фигуру императора сидящимъ на конѣ. Имена художниковъ скрыты подъ девизами. Выставка продолжится до 6-го января. Комисія судей состоитъ изъ гг. Гримма, Гедике, Томашко и Верещагина.

— Французское общество художниковъ избрало 90-й комитетъ для Салона 1891 г. Выборы продолжались съ 9 час. утра до 4 час. пополудни; результаты ихъ стали извѣстны только въ 1 ночи. По отдѣлу живописи каждый членъ долженъ былъ получить по 76 голосовъ. Большинство голосовъ досталось: Бонна, Пелузу, Бретону, Маньяну, Бугро, Гильеме, Энберу, Детайлю и Франсэ Это голосованіе имѣетъ значеніе, потому что новый составъ комитета скорѣе, чѣмъ старый, склоненъ къ возсоединенію французскаго общества художниковъ съ національнымъ союзомъ художниковъ.

— Парижскій „Центральный союзъ декоративныхъ искусствъ" устраиваетъ своеобразную выставку, посвященную „исторіи растеній въ искусствѣ", съ цѣлью выяснить, насколько растенія служатъ матеріаломъ для изученія художникамъ, а также вліяніе природы на искусство. Муниципальный совѣтъ предоставляетъ въ распоряженіе устроителей выставки одинъ изъ дворцовъ на Марсовомъ полѣ.

Театръ и музыка

— Альфонсъ Доде, новая пьеса котораго „L'Obstacle" недавно поставлена въ парижскомъ театрѣ „Gymnase", въ бесѣдѣ съ однимъ журналистомъ жалуется на плохой составъ публики парижскихъ первыхъ представленій. Мнѣ тѣмъ чувствительнѣе будетъ — говоритъ Доде — первое представленіе новой пьесы, что „L'Obstacle" — серьезный, почти философскій бытовой этюдъ, который можно сравнить съ „Gespenster" Ибсена, хотя она скорѣе возраженіе, чѣмъ подражаніе этой пьесѣ".

— Въ берлинскихъ театральныхъ сферахъ ждутъ въ ближайшемъ будущемъ значительныхъ реформъ въ театральномъ дѣлѣ и, въ отдѣльности, реформъ въ области репертуара всѣхъ берлинскихъ театровъ. По слухамъ, германскій императоръ, придавая громадное значеніе театру въ общественной жизни, желаетъ сдѣлать важный почипъ для созданія національной историко-драматической литературы и пожертвовать крупную сумму на поощреніе литературныхъ трудовъ по части драмъ и серьезныхъ комедій изъ исторіи Германіи, съ патріотическимъ оттѣнкомъ. Изъ репертуара придворныхъ театровъ предполагается безусловно изъять всѣ переводныя пьесы, за исключеніемъ немногихъ классическихъ. и замѣнить ихъ давно неигранными нѣмецкими пьесами.

— Дирекціей частнаго нѣмецкаго театра въ Петербургѣ на время великаго поста ангажированъ на 20 гастролей извѣстный нѣмецкій jeune premier, г. Іосифъ Кайнцъ изъ Берлина. На эти представленія въ непродолжительномъ времени будетъ открыто три абонемента. Желающіе предварительно подписаться на одинъ изъ абонементовъ могутъ обращаться въ контору театра (Максимиліановскій пер., № 18) ежедневно отъ 11 ч. утра до 1 часа дня. Спектакли эти, для которыхъ приглашены еще другіе артисты изъ-заграницы, будутъ происходить въ театрѣ Неметти.

— Дирекція императорскихъ театровъ открыла подписку на Ежегодникъ императорскихъ театровъ обѣихъ столицъ сезоновъ 1890- 1891 годовъ. Въ составъ ежегодника войдутъ, между прочимъ, виды и планы театровъ, новыя постановки пьесъ, портреты сценическихъ дѣятелей, полный репертуаръ театровъ, списокъ драматическихъ пьесъ, оперъ и балетовъ съ обозначеніемъ состава исполнителей и полный списокъ артистовъ.

Г. КАШМАНЪ,
пѣвецъ итальянской оперы въ Петербургѣ.

Съ фотографіи бр. Карбини, въ Петербургѣ, рисовалъ П. Борель.

АДЕЛЬ БОРГИ,
пѣвица итальянской оперы въ Петербургѣ.

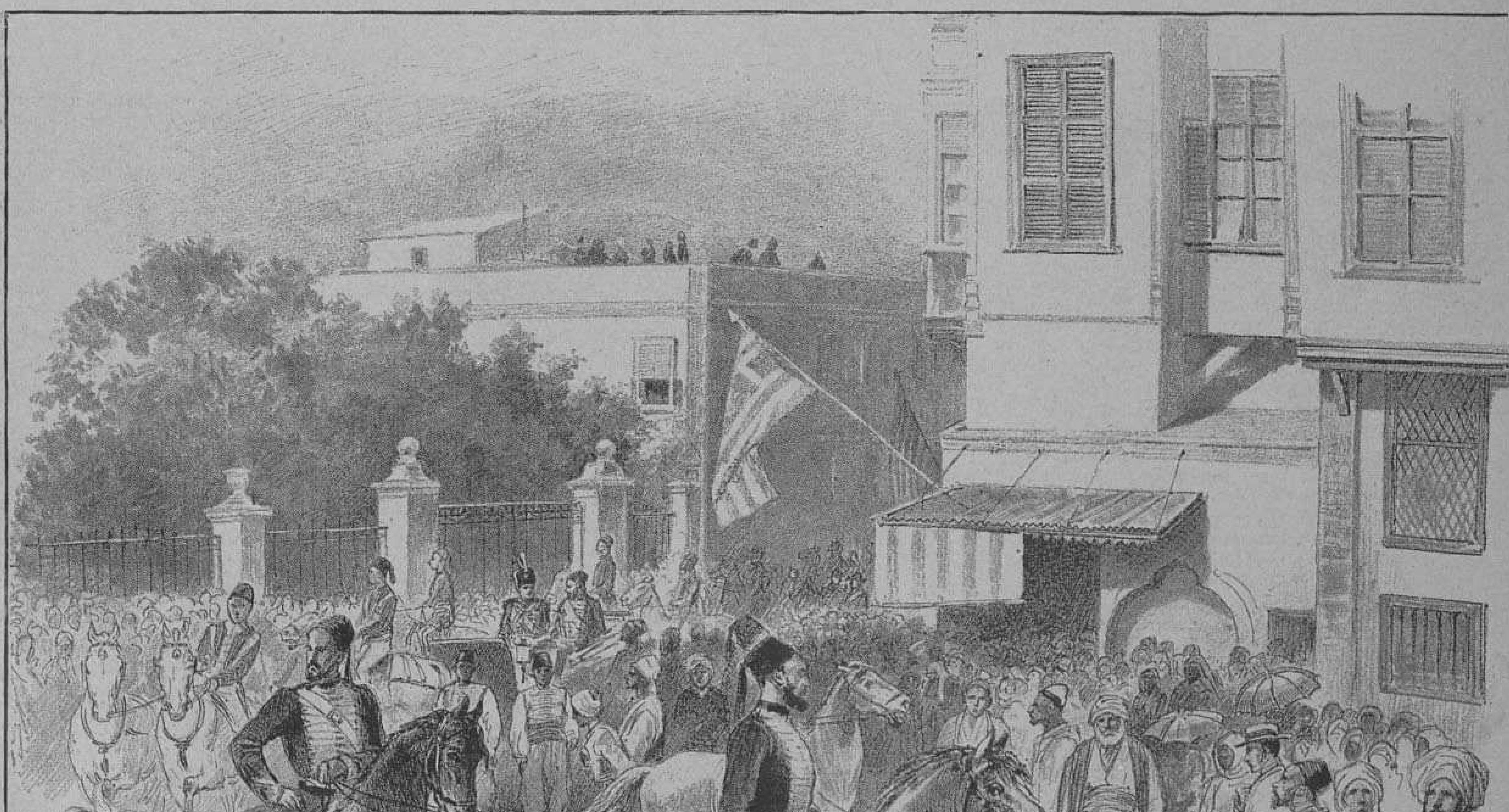
Съ фотографіи бр. Віанелли, въ Венеціи, рисовалъ П. Борель.

Иностранные художники. — Новогодняя шутка.
Картина X. Сапатера.

Генрихъ Шлиманъ †

Есть много героевъ, заслужившихъ лавры на ратномъ полѣ, но есть и другаго рода герои — герои труда и сильной воли, вся жизнь которыхъ на пользу общества, на пользу науки представляетъ величайшій гражданскій подвигъ. Къ числу послѣднихъ принадлежалъ и скончавшійся 26 декабря въ Неаполѣ Генрихъ Шлиманъ, знаменитый археологъ, самоотверженный и безкорыстный служитель науки, оказавшій ей громадную услугу, именемъ котораго справедливо можетъ гордиться Германія. Благодаря огромной энергіи этого удивительнаго человѣка, облагодѣтельствовавшаго научную область вообще и исторію человѣческой культуры преимущественно, передъ образованнымъ міромъ воскресла древняя Троя во всемъ величіи сѣдой старины. Все то, что воспѣлъ Гомеръ, что казалось порою красивымъ вымысломъ, легендой, поэтической фантазіей, — теперь уже не подвержено сомнѣнію; то, надъ чѣмъ столько лѣтъ ломали голову ученые, тщетно пытаясь разрѣшить трудную задачу, извлечено изъ области таинственнаго, неразгаданнаго, явилось на свѣтъ божій. И старинныя гробницы, и богатыя палаты царей Микены, и домашняя утварь, и огромныя сокровища, и, наконецъ, людскіе скелеты, найденные при раскопкахъ, все это можно уже видѣть, осязать въ этнографическомъ музеѣ Шлимана, и такимъ образомъ героическая эпоха, жизнь народовъ, описанныхъ Гомеромъ, перестаетъ быть миѳомъ и является реальною правдой. Остатки громадныхъ стѣнъ, сокровищницъ, различныхъ художественныхъ издѣлій, слѣды цивилизаціи той эпохи даютъ возможность освѣтить мракъ неизвѣстнаго прошлаго, объяснить происхожденіе и дѣйствительное содержаніе гомеровскаго эпоса, прослѣдить развитіе культуры на древне-греческой почвѣ. Все это достигается теперь благодаря лишь археологическимъ изысканіямъ Шлимана, всю жизнь преслѣдовавшаго одну и ту же цѣль и доведшаго свое трудное и рискованное дѣло до конца. Шлиманъ не былъ патентованнымъ жрецомъ науки и работалъ въ качествѣ археолога-любителя, но этотъ любитель оказалъ величайшую услугу наукѣ, культурѣ, сдѣлалъ то, „что и не снилось нашимъ мудрецамъ“. Не холодностью и равнодушіемъ встрѣчены были открытія и первыя попытки Шлимана воскресить гомеровскую Трою, а глумленіемъ, насмѣшками и обвиненіемъ во лжи и шарлатанствѣ со стороны спеціалистовъ-археологовъ. Но удивительно чуткій кротъ рылся дальше, съ непоколебимой вѣрой трудился „любитель“ надъ вытаскиваніемъ изъ нѣдръ земли поглощенныя ею „вещественныя доказательства“ существованія гомеровской Трои, и когда эти вещественныя доказательства выросли до колоссальныхъ развалинъ и цѣлыхъ грудъ вещей, ученые спеціалисты съ высоты своего величія обозрѣли результаты работъ купца-археолога, снизошли до провѣрки, и... дальнѣйшее довольно краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о торжествѣ „простаго любителя“, о торжествѣ личной инициативы. Теперь рядомъ съ именемъ Гомера невольно произносится и скромное имя Шлимана, безъ котораго творенія безсмертнаго пѣвца „Иліады“ были словно подернуты дымкою тумана и представлялись красивымъ повѣствованіемъ сказочнаго характера — и только.

ГЕНРИХЪ ШЛИМАНЪ,
знаменитый археологъ, † 26-го декабря н. с.



Въѣздъ Его Высочества въ Каиръ.

Плаваніе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«.

Съ фотографіи спеціальнаго корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« г. Н. Б. рисовалъ М. Малышевъ.

Жизнь такого сильнаго духомъ, необычайно твердаго въ предпріимчивости человѣка, безъ сомнѣнія, представляетъ огромный интересъ во всѣхъ отношеніяхъ и въ особенности, какъ поучительный примѣръ идеальныхъ стремленій, твердости и несокрушимой энергіи. Цѣлую книгу можно напечатать о подвигахъ этого „мирнаго завоевателя" въ области науки, что со всѣхъ сторонъ освѣтитъ благородный его образъ, чтобы выяснить вполнѣ значеніе этой симпатичной личности. Мы же ограничимся лишь краткими фактическими данными. Андрей Шлиманъ (Heinrich Schlimann), принявшій въ Петербургѣ православіе, родился 6 января 1822 года въ Мекленбургѣ, въ деревенькѣ Анкерсхагенъ, гдѣ отецъ его занималъ мѣсто евангелическаго пастора. Ребенокъ росъ чрезвычайно впечатлительнымъ, обнаруживалъ всегда воспріимчивость и особенную наклонность ко всему чудесному, неизвѣданному. Отецъ только разжигалъ эту наклонность и воображеніе сына своими разсказами изъ исторіи классическаго міра, о подвигахъ героевъ Гомера и событіяхъ троянской войны, страстно любя древнюю исторію. На десятомъ году Шлиманъ лишился матери и былъ отправленъ къ дядѣ своему, пастору въ Калькгорстѣ, и учился у него съ такимъ рвеніемъ, что къ рождеству 1832 года, въ видѣ подарка, составилъ для отца разсказъ на латинскомъ языкѣ о главныхъ эпизодахъ троянской войны. Въ его дѣтской головкѣ роились мечты о томъ, какъ хорошо было бы со временемъ откопать стѣны древней Трои; съ недѣтскимъ упорствомъ думалъ онъ о разрѣшеніи этой задачи, но мечты его были до нѣкоторой степени парализованы суровой дѣйствительностью. Семейство Шлиманъ впало въ нужду, и юный Генрихъ принужденъ былъ бросить нейстерлицкую гимназію, гдѣ пробылъ всего три мѣсяца, и поступилъ мальчикомъ въ мелочную лавочку въ городѣ Фюрстенбергѣ. Здѣсь онъ долженъ былъ работать до восемнадцати часовъ въ сутки, исполняя самыя тяжелыя, черныя работы. Однажды онъ надорвался и потерялъ мѣсто въ лавкѣ. Это послужило ему спасеніемъ. Пѣшкомъ, почти нищимъ явился онъ въ Гамбургъ, поступилъ юнгой на бригъ, отправлявшійся въ Венесуэлу, и едва не погибъ послѣ крушенія судна. Послѣ всякихъ превратностей очутился онъ въ Амстердамѣ, жилъ подаяніемъ и, притворившись больнымъ, попалъ въ госпиталь. Затѣмъ ему помогъ одинъ корабельный мастеръ, знавшій его мать, и Шлиманъ вскорѣ нашелъ мѣсто въ одномъ амстердамскомъ торговомъ домѣ; исполняя должность артельщика, въ дождь и слякоть бѣгая на посылкахъ, онъ умудрялся пополнять пробѣлы своего образованія, учился, такъ сказать, на ходу, тратя все жалованье на занятія англійскимъ, французскимъ, голландскимъ, испанскимъ и португальскимъ языками. Онъ много читалъ, выучивалъ наизусть отрывки изъ разныхъ авторовъ Безъ помощи учителя, онъ научился читать и писать хорошо по русски, и знаніе этого языка помогло ему получить мѣсто корреспондента и бухгалтера съ хорошимъ жалованьемъ въ амстердамской фирмѣ Шредеръ и К°, которая послала его въ Россію въ 1846 году. Съ этого момента ему повезло: въ 1847 г. онъ, не покидая агентуры Шредера и К°, сталъ вести самостоятельную торговлю, основалъ въ Москвѣ, а потомъ въ Петербургѣ, собственные торговые дома и съ невѣроятной энергіей добивался вполнѣ независимаго положенія. Прозорливый, изворотливый, смѣтливый, торгуя индиго, чаемъ, хлопкомъ, занимаясь поставками въ русскую армію, онъ въ сравнительно короткое время страшно разбогатѣлъ, съѣздилъ, между дѣломъ, въ Калифорнію, гдѣ получилъ званіе американскаго гражданина и гдѣ главнымъ образомъ и пріобрѣлъ громадное состояніе. По возвращеніи въ Петербургъ, гдѣ онъ въ первый разъ женился, онъ вскорѣ имѣлъ уже состояніе въ нѣсколько милліоновъ марокъ. Тогда-то онъ сталъ осуществлять завѣтныя мечты юности. Онъ въ періодъ торговыхъ предпріятій ознакомился съ шведскимъ и польскимъ языками, выучился по новогречески и потомъ сталъ усердно работать надъ изученіемъ древне-греческаго языка, еще позднѣе усвоилъ латинскій, причемъ пользовался совѣтами петербургскаго профессора Муральта. Послѣ путешествія по Швеціи, Даніи, Германіи, Италіи, онъ посѣтилъ въ 1858 г. Египетъ, проѣхалъ отъ Каира до Іерусалима, побывалъ въ Аравіи и Сиріи, причемъ занялся практически арабскимъ языкомъ и намѣревался ликвидировать свою торговлю. Но его процессъ съ купцомъ Соловьевымъ, крупнымъ его должникомъ, заставилъ его вернуться въ Петербургъ и продолжать свои торговыя предпріятія. Въ 1864 г., будучи уже настоящимъ милліонеромъ, Шлиманъ окончательно ликвидировалъ дѣла, устремивъ свои всѣ помыслы къ Троѣ, къ открытію ея остатковъ. „Любилъ я деньги, — говорится въ его автобіографіи, — но лишь какъ средство къ осуществленію этой великой идеи моей жизни". Въ періодъ времени 1864—1873 гг. онъ путешествовалъ по Индіи, пожилъ въ Китаѣ, Японіи, Санъ-Франциско и другихъ мѣстахъ, написалъ первую книгу свою „Китай и Японія", поселился въ Парижѣ (1866 г.), посѣтилъ главныя мѣстности, воспѣтыя въ древнемъ эпосѣ (1868), издалъ на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, одновременно, книгу „Итака, Пелопонесъ и Троя" (1869), доставившую ему степень доктора отъ философскаго факультета въ Роштокѣ, и наконецъ въ Гисарлыкѣ началъ свои раскопки (1871). Черезъ два года эти раскопки привели къ настоящимъ результатамъ, и съ этого момента начинается рядъ тріумфовъ Шлимана, причемъ вмѣстѣ ему приходится бороться съ турецкимъ правительствомъ и клеветами ученыхъ недоброжелателей. Его книги „Троянскія древности", „Микены" и великолѣпное изданіе „Иліосъ" — произвели сенсацію; а за свои раскопки, за открытіе остатковъ дворца въ Тиринсѣ онъ получилъ докторскую степень отъ оксфордскаго университета и золотую медаль отъ „Royal Institute of British Architechts". Весь свой музей Шлиманъ пожертвовалъ германской имперіи. Открытія Шлимана, почетнаго гражданина Берлина и бывшаго русскаго купца, произвели своего рода переворотъ въ наукѣ и сдѣлали его имя безсмертнымъ.

П. Быковъ

Г-жа Борги и г. Кашманъ

Наши антрепренеры, какъ истые сыны рублеваго вѣка, не любятъ искусства вообще и, въ особенности, русскаго; въ погонѣ за рублемъ, они забываютъ обо всемъ, что̀ могло бы быть полезнымъ дѣлу. По той же причинѣ они стараются заманивать публику въ свою лавочку какимъ нибудь иноземнымъ фруктомъ, ибо цѣль вовсе не въ искусствѣ, а въ очисткѣ кармановъ этой публики. Вѣроятно, въ силу сказанныхъ соображеній существуетъ у насъ итальянская опера, антрепренируемая русскимъ; какъ только окончитъ свои дѣйствія эта итальянская опера, такъ сейчасъ на смѣну ей явится другая, также имѣющая своимъ шефомъ русскаго антрепренера. Къ дѣятельности послѣдняго, быть можетъ, также придется вернуться по поводу какого нибудь портрета, а теперь скажемъ два слова о существующей оперѣ.

Мы даемъ портреты лучшихъ двухъ артистовъ ея. Если хотите, здѣсь сказано все: значитъ, во всей труппѣ только и есть двѣ выдающіяся единицы; согласитесь, что это немного для цѣлой труппы. И дѣйствительно, она вся состоитъ изъ посредственностей, изъ людей, болѣе или менѣе способныхъ, опытныхъ, но ничего выходящаго изъ ряда въ составѣ труппы нѣтъ. Правда, сюда приглашена на гастроли пресловутая г-жа Ванъ-Зандтъ, но она уже на третьемъ спектаклѣ „захворала", и ея участіе мало привлекаетъ публику. Если правда, что антрепренеръ платитъ ей по 2000 рублей въ вечеръ, то это для него на будущее время хорошій урокъ не гнаться за рекламированнымъ и многошумнымъ: все многошумное обыкновенно сводится къ пустякамъ; но не о мусированной и въ „извѣстномъ" отношеніи популярной г-жѣ Ванъ-Зандтъ теперь рѣчь.

Итакъ, труппа крайне посредственна; вѣроятно, отчасти и по этой причинѣ такъ ярко выдѣляются г-жа Борги и г. Кашманъ. Они заслуживаютъ вниманія.

Г-жа Борги выступила въ „Карменъ" и „Миньонъ". Особенно хороша она въ первой оперѣ, въ которой мастерски олицетворяетъ героиню Мериме и поражаетъ своимъ реализмомъ, вызывая въ зрителѣ чувство отвращенія къ Карменъ, именно то, что̀ и нужно въ данномъ случаѣ. Г-жа Борги не идеализируетъ ее ни въ игрѣ, ни въ пѣніи, и впечатлѣніе получается законченное, цѣльное. Даже ея сильный голосъ непріятнаго тембра здѣсь какъ нельзя болѣе умѣстенъ: артистка даетъ типъ фабричной работницы, прошедшей огонь и воду; у такой особы голосъ не можетъ быть свѣжимъ, и недостатки г-жи Борги, какъ пѣвицы, здѣсь не только не выдвигаются, но, напротивъ, очень подходящи къ изображаемому вѣрному типу. Напротивъ, въ Миньонѣ, гдѣ уже требуется голосъ, вокальная сторона ея исполненія оставляла желать очень многаго, ибо здѣсь разбитый голосъ артистки уже слишкомъ чувствовался. Тѣмъ не менѣе, она — и Миньона прекрасная, благодаря общей талантливости и сценическому дарованію.

Г-жа Борги пѣла на разныхъ европейскихъ театрахъ и во многихъ операхъ. Это и видно по усталости голоса. Вѣроятно, она вездѣ пользовалась успѣхомъ, какъ и у насъ, ибо это одна изъ тѣхъ натуръ, которыя способны электризировать слушателей. О годахъ артистокъ обыкновенно не говорятъ изъ деликатности; не будемъ и мы исключеніемъ въ данномъ случаѣ. Говорятъ, что г-жа Борги окончила консерваторію въ Генуѣ и усовершенствовалась потомъ въ Парижѣ; охотно этому вѣримъ.

Г. Кашманъ представляетъ собою болѣе крупную величину: у него и голосъ *еще* хорошъ. Мы подчеркнули слово „еще", потому что артистъ этотъ находится въ томъ состояніи, когда въ карьерѣ пѣвца начинается регрессъ. Г. Кашманъ — человѣкъ съ большимъ образованіемъ (это видно потому, какъ онъ держится на сценѣ, какъ прекрасно знаетъ исторію, какъ основательно изучалъ эпохи героевъ, которыхъ ему приходится изображать), умный, талантливый, сангвиническаго темперамента, одаренный большимъ голосомъ, которымъ онъ прекрасно владѣетъ. Мы его видѣли въ цѣлой серіи партій, и въ каждой изъ нихъ онъ не былъ г. Кашманомъ; это величайшая заслуга артиста.

Онъ—отличный Яго („Отелло" Верди), прекрасный Барнаба („Джіоконда"), очень хорошій Ренато („Балъ-маскарадъ"), такой же Валентинъ въ „Фаустѣ"; но надъ всѣми этими партіями царитъ его Карлъ въ „Эрнани". Слабѣе онъ намъ показался въ „Донъ-Жуанѣ", и ему не слѣдовало бы ужъ пѣть теперь эту партію, для которой онъ нѣсколько отяжелѣлъ. Такой артистъ, какъ г. Кашманъ, желателенъ во всякой труппѣ; мы говоримъ это къ тому, что носятся слухи о приглашеніи его на маріинскую сцену; можно только пожелать, чтобы слухи эти не оказались выдумкой досужихъ фантазеровъ, и прибавить, что пріобрѣтеніе это имѣло бы еще бо̀льшую цѣнность, еслибы его обязали пѣть по русски, что̀ ему вовсе нетрудно было бы сдѣлать, такъ какъ онъ самъ славянинъ (далматинецъ) и, судя по общей талантливости, долженъ быть способенъ къ скорому изученію языковъ.

В. Баскинъ

Новогодняя шутка

Въ домѣ достопочтеннаго судьи Хозе Кальсадо приготовлялись къ встрѣчѣ новаго года. Въ ожиданіи полуночи, въ столовой собралось семейство судьи, состоящее изъ сына-офицера, пріѣхавшаго домой на праздники, дочери, двадцатидвухлѣтней красавицы, надѣявшейся непремѣнно въ наступающемъ году выйти замужъ, да двухъ племянницъ, особъ неопредѣленнаго возраста. Пришла еще одна знакомая дамочка, веселая и бойкая. Однако разговоръ какъ-то не вязался, чего-то недоставало.

— Что̀ же это донъ Мигуэль не является? недовольнымъ тономъ спросила дочь хозяина, донна Инеса.

— Донъ Мигуэль сегодня, вѣроятно, измѣнилъ намъ для болѣе веселаго и многочисленнаго общества, замѣтилъ кисло судья.

— Донъ Мигуэль никогда не измѣняетъ никому, раздался вдругъ голосъ изъ-за портьеры. — Со всякимъ новымъ годомъ донъ Мигуэль становится, конечно, старше, мѣняется наружно, но въ душѣ...

И съ этими словами въ столовой появился живой, среднихъ лѣтъ, мужчина съ громаднымъ букетомъ въ рукѣ, который онъ тотчасъ же и вручилъ просіявшей доннѣ Инесѣ.

Послѣ оживленнаго обмѣна привѣтствіями, разспросами, любезностями, донъ Мигуэль, усѣвшись за столомъ, вдругъ состроилъ на своемъ подвижномъ и выразительномъ лицѣ глубокомысленную мину.

— Сегодня, сеньоры и сеньориты, началъ онъ: — я получилъ такое важное и удивительное извѣстіе, что не могу удержаться отъ желанія сообщить его сейчасъ же и вамъ. Вы знаете вѣдь сеньора Хорредо?

— Ну какъ же! отозвался судья. — Онъ уѣхалъ въ прошломъ году въ Америку.

— Да, онъ—докторъ Такъ вотъ сеньоръ Хорредо сдѣлалъ открытіе, которое вскорѣ осчастливитъ весь міръ. Впрочемъ, я лучше прочту вамъ его подлинное письмо.

Донъ Мигуэль вынулъ изъ боковаго кармана своего фрака нѣсколько листковъ почтовой бумаги и приступилъ къ чтенію.

„Любезный Мигуэль! Радуйся и передай свою радость другимъ! Я нашелъ средство сдѣлать людей счастливыми. Никто не станетъ отрицать, конечно, что главная причина всѣхъ человѣческихъ несчастій — это человѣческая глупость. Я изобрѣлъ эликсиръ ума. Эликсиръ просто впрыскивается больному субъекту подъ кожу, и дня черезъ три онъ здоровъ. Опыты великолѣпно подтвердили мое открытіе. Я началъ съ моей собаки. На третій день послѣ впрыскиванія, когда я хотѣлъ погладить ее, она заворчала и стремглавъ бросилась бѣжать. Съ тѣхъ поръ я ее не видалъ. Моя квартирная хозяйка, очень серьезная женщина, принадлежала къ сектѣ „безплотныхъ" и каждый день убѣждала меня отказаться отъ пищи и предаться созерцанію Я ей прехитрымъ способомъ сдѣлалъ прививку — и что̀ же? — она безсознательно побѣжала на рынокъ, купила мяса и нажа-

рила великолѣпный бифштексъ. Даже простыя сбрызгиванья помогаютъ. Я брызнулъ эликсиромъ въ лицо одному банкиру: онъ сейчасъ же вынулъ изъ кармана долларъ и подалъ его мнѣ. Конечно, на него попало только нѣсколько капель. Даже неодушевленные предметы дѣлаются понятливѣе. Представь себѣ, иду я мимо одного новаго дома и, шутя, брызнулъ эликсиромъ. Что же ты думаешь? кракъ, черезъ весь домъ пробѣжала трещина, и нѣкоторые кирпичи начали отваливаться прочь...

— Однако, позвольте... улыбаясь, прервалъ чтеніе судья.

Между тѣмъ веселая гостья на цыпочкахъ пробралась къ дону Мигуэлю, заглянула въ его письмо и весело вскрикнула:

— Да вѣдь тамъ ничего не написано! Донъ Мигуэль читаетъ по чистой бумажкѣ!

»Пожаръ Москвы«

Картина П. Свѣдомскаго

Г-нъ Свѣдомскій, безспорно, пользуется какъ у насъ, такъ и заграницей очень почтенной репутаціей; его картины, помимо даже большаго техническаго совершенства, пріобрѣтеннаго имъ во время продолжительнаго пребыванія заграницей и, въ особенности, въ Римѣ, отличаются всегда идеей и содержаніемъ. Что же касается до его направленія, то его нельзя назвать реалистомъ, въ томъ низменномъ значеніи, какое приписывается обыкновенно этому слову; у него всегда замѣтенъ какой-то идеалистическій подъемъ, который какъ бы скрашиваетъ дѣйствительность, придавая ей значеніе, котораго она не имѣетъ, или которое въ ней мало обнаруживается. Такова именно его картина „Пожаръ Москвы". Не ищите въ ней сценъ ужаса, разъяренной толпы, разрушенія подъ напоромъ огня домовъ и дворцовъ, — всего того, однимъ словомъ, что мы привыкли подразумѣвать подъ словами „пожаръ Москвы". Г. Свѣдомскій понялъ сюжетъ совершенно иначе и очень своеобразно: въ дали, на горизонтѣ, виднѣется чуть-чуть Москва съ поднимающимся надъ нею дымомъ; на первомъ же планѣ мы имѣемъ группу изъ нѣсколькихъ лицъ: стоящій, высокаго роста, мужчина въ плащѣ и боярской шапкѣ, съ грустью смотритъ на разрушеніе Москвы; рядомъ съ нимъ красивая женщина, въ роскошномъ костюмѣ, съ любопытствомъ и ужасомъ тоже смотритъ въ даль; еще ближе — на травѣ сидитъ кормилица съ ребенкомъ, а рядомъ съ нею — молодая дѣвушка. Около нихъ проходитъ дорога, на которой вдали виднѣется дорожный экипажъ и нѣсколько человѣкъ простолюдиновъ. Картина имѣетъ какой-то средній характеръ. Едва ли историческая сцена, изображаемая ею, правдоподобна; мужчина нѣсколько позируетъ; женскіе костюмы, можетъ быть, недостаточно [illegible] и пейзажъ — недостаточно правдивъ; однако, [illegible] на эти неточности, картина производитъ [illegible]віе; зависитъ это отъ того, что художникъ, не гонясь за детальной вѣрностью, сосредоточилъ все свое вниманіе на томъ впечатлѣніи, которое онъ желалъ произвести на зрителя, и вполнѣ достигъ этого. Если это и не „пожаръ Москвы" въ строгомъ смыслѣ слова, то во всякомъ случаѣ сцена разоренія цѣлой богатой аристократической семьи, покидающей городъ вслѣдствіе нашествія французовъ и пожара. Именно впечатлѣніе этой разоренности и составляетъ дѣйствительный смыслъ картины. Въ техническомъ отношеніи написана она прекрасно и можетъ считаться одной изъ лучшихъ картинъ даровитаго художника.

Освященіе Святосаввскаго дома въ Бѣлградѣ

Въ началѣ октября прошлаго года общество св. Саввы, въ Бѣлградѣ, праздновало открытіе святосаввскаго дома. Предсѣдатель общества лично отправился съ приглашеніемъ къ молодому королю и его отцу почтить своимъ присутствіемъ открытіе дорогаго дѣтища сербскаго народа. Однако эксъ-король Миланъ въ этотъ день уѣхалъ на охоту, а молодому королю запретилъ присутствовать на открытіи Святосаввскаго дома.

Народъ, собравшійся къ этому празднеству, долго ожидалъ пріѣзда короля Александра, но, не дождавшись его, митрополитъ Михаилъ съ духовенствомъ совершилъ религіозный обрядъ и произнесъ глубокопрочувствованную соотвѣтствующую случаю рѣчь о значеніи этого торжества, которая глубоко тронула всѣхъ присутствовавшихъ. Предсѣдатель общества, Святоміръ Николаевичъ, упомянулъ въ своей рѣчи, что этотъ домъ служитъ символомъ объединенія сербства, такъ какъ онъ сооруженъ на пожертвованія, собранныя со всѣхъ сербскихъ областей, и имѣетъ назначеніемъ быть полезнымъ всѣмъ сербскимъ землямъ; въ немъ сербская омладина будетъ черпать патріотическое вдохновеніе на пользу сербства. Ученики Святосаввской школы пѣли македонскія пѣсни. Изъ министровъ на этомъ торжествѣ присутствовали только министръ финансовъ г. Вуичъ и министръ А. Николичъ, бывшій митрополитъ Мрновичъ, епископы Савва и Никаноръ и г. Пашичъ.

Новости наукъ и цивилизаціи

Учебное дѣло

— Комитетъ министровъ утвердилъ представленія министровъ финансовъ и народнаго просвѣщенія по вопросу о высшемъ, среднемъ и низшемъ коммерческомъ образованіи въ имперіи. Согласно разработанному проекту, въ имперіи долженъ быть учрежденъ одинъ или два высшихъ коммерческихъ института, гдѣ должны заканчивать образованіе учителя для среднихъ учебныхъ заведеній и торговые агенты. Затѣмъ должна быть создана цѣлая сѣть низшихъ коммерческихъ училищъ, для подготовки прикаэчиковъ, конторщиковъ и другихъ низшихъ торговыхъ агентовъ. Весь этотъ планъ долженъ быть осуществленъ съ извѣстною постепенностью въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Можно также надѣяться, что теперь въ скоромъ времени будетъ осуществленъ высшій коммерческій институтъ въ Одессѣ, на устройство котораго собраны необходимыя суммы, выработанъ уставъ, уже утвержденный министерствомъ народнаго просвѣщенія, и все дѣло тормозится лишь незначительными формальностями.

Военное и морское дѣло

— На новомъ броненосномъ кораблѣ „Двѣнадцать Апостоловъ" въ настоящее время уже установлены машины и котлы, исполненные Балтійскимъ заводомъ. Для дальнѣйшихъ работъ по окончательному изготовленію къ плаванію, корабль уйдетъ въ Севастополь, какъ только откроется навигація по рѣкѣ Бугу. На освободившейся верфи Николаевскаго адмиралтейства будетъ приступлено къ постройкѣ огромнаго броненоснаго корабля, который своими размѣрами превзойдетъ всѣ суда нашего военнаго флота. Кромѣ того, въ томъ же адмиралтействѣ будетъ строиться новый колесный пароходъ, для станціонной и лоцмейстерской службы въ Азовскомъ морѣ, взамѣнъ устарѣвшихъ пароходовъ того же типа, сохранившихся еще со времени крымской войны.

Медицина и гигіена

— Поступательное движеніе холеры изъ Сиріи на сѣверъ, въ Малую Азію, продолжается, слѣдуя по торговымъ путямъ сообщенія. Въ гор. Аденѣ, служащемъ складочнымъ пунктомъ между Сиріей и Малой Азіей, холера, повидимому, укрѣпилась: съ 21 по 30 ноября было 14 умершихъ и затѣмъ съ 1 по 6 декабря (24 ноября) еще 40 жертвъ. Въ Мерсинѣ, по офиціальнымъ свѣдѣніямъ, было только 2 одиночныхъ смертныхъ случая, по частнымъ же извѣстіямъ въ этомъ портѣ много холерныхъ больныхъ. Въ самой Сиріи изъ Бейрутскаго вилайета не получено новыхъ свѣдѣній; въ Дамаскомъ вилайетѣ появился новый холерный пунктъ Clemesse (8 умерш.) и въ Гомсѣ, съ 18 по 30 ноября умерло отъ холеры 213; наконецъ, въ Алепскомъ вилайетѣ, съ 23 по 29 ноября, было 82 умершихъ. Въ Антіохіи и окрестныхъ селеніяхъ холера окончилась: съ 1 декабря не было ни одного новаго смертнаго случая. Эпидемія нынѣшняго года продолжалась приблизительно столько же времени, какъ и эпидемія 1875 и 1865 годовъ.

Естествовѣдѣніе

— Образованная при имп. русскомъ географическомъ обществѣ комисія по организаціи сеисмическихъ наблюденій въ мѣстностяхъ наиболѣе подверженныхъ землетрясеніямъ признала необходимымъ устроить въ Туркестанѣ, семирѣченской области, забайкальскомъ краѣ, Сибири и на Кавказѣ около 40 наблюдательныхъ станцій.

Пути сообщенія

— Главное управленіе финляндскихъ желѣзныхъ дорогъ, кромѣ распоряженія о пріемѣ на всѣхъ станціяхъ русской монеты, при покупкѣ билетовъ и отправкѣ багажа, сдѣлало еще распоряженіе объ изученіи всѣми служащими на желѣзныхъ дорогахъ русскаго языка.

— Архангельская городская дума постановила отправить въ Петербургъ депутацію для ходатайства о скорѣйшемъ сооруженіи, давно уже проектированной, вятско-двинской желѣзной дороги. Депутація прибудетъ въ Петербургъ въ непродолжительномъ времени.

Исторія и археологія

— Согласно высочайшему повелѣнію, состоявшемуся въ началѣ 1889 года, имп. археологической комисіи предоставлено было исключительное право, по соглашенію съ академіею художествъ, разрѣшать вопросы о реставраціи древнихъ памятниковъ въ имперіи. Согласно этому повелѣнію, въ комисіи въ настоящее время составленъ обширный планъ реставраціи многихъ замѣчательныхъ древностей Россіи, который и начнетъ приводиться въ исполненіе со второй половины 1891 года при соблюденіи извѣстной постепенность, смотря по степени важности и потребности въ возстановленіи памятниковъ. По слухамъ, комисіи на этотъ предметъ отпущена будетъ въ пособіе значительная сумма денегъ

Сельское хозяйство

— Для огражденія крымскихъ виноградниковъ отъ заноса грибной болѣзни мильдіу и филоксеры вмѣстѣ съ однолѣтними черенками винограда воспрещена продажа и передача съ Кавказа и изъ Закавказья въ другія мѣстности имперіи однолѣтнихъ виноградныхъ черенковъ, а также ввозъ въ Крымъ всѣхъ частей винограднаго растенія, не исключая ягодъ и листьевъ.

— Число сельскохозяйственныхъ школъ растетъ у насъ довольно быстро. Въ настоящее время спеціалистами разрабатывается подробный проектъ устройства въ Крыму новой обширной школы, посвященной изученію трехъ важныхъ отраслей мѣстнаго сельскохозяйственнаго дѣла: садоводства, винодѣлія и табаководства. Въ разработкѣ программы школы и ея устава принимаетъ ближайшее участіе дирекція имп. Никитскаго сада На устройство школы сдѣланы уже ассигнованія со стороны мѣстныхъ земствъ.

Торговля и промышленность

— Образовавшаяся въ Лондонѣ компанія капиталистовъ, подъ фирмой „Англо-сибирское общество", отправляетъ въ Сибирь, сухимъ путемъ, своихъ агентовъ, которымъ поручено войти въ ближайшія сношенія съ коммерсантами и хозяевами бассейна рѣки Енисея, чтобы тѣмъ обезпечить безостановочный пріемъ сибирскихъ товаровъ на ихъ пароходы, которые прибудутъ въ устья Енисея осенью будущаго года. Неудача торговой экспедиціи въ Енисей, предпринятая капитаномъ Виггинсомъ въ 1889 году, объясняется неакуратностью сибирскаго купца Гадалова, не выславшаго своевременно парохода на встрѣчу „Лабрадора".

— Филоматическое общество въ Бордо, извѣстное своею дѣятельностью на пользу промышленности и торговли, и между прочимъ — устройствомъ торговопромышленной выставки въ Бордо въ 1882 г. и международнаго конгресса по техническому образованію въ 1886 году, постановило въ общемъ собраніи 5 декабря (23 ноября) устроить весною 1894 года въ Бордо „національную, колоніальную и международную выставку", имѣющую предметомъ произведенія земледѣлія, промышленности и торговли, а также художества, искусства и экономическія учрежденія.

Выставки

— Программа предложенной къ устройству выставки печатнаго дѣла окончательно выработана и будетъ представлена на разсмотрѣніе постоянной комисіи по техническому образованію

— Комитетъ средне-азіатской выставки продолжаетъ ежедневно получать разныя сообщенія, свидѣтельствующія о сочувствіи устройству этого дѣла. Такъ, недавно предсѣдателемъ средне-азіатской выставки получено увѣдомленіе отъ русскаго дипломатическаго агента въ Бухарѣ П. М Лессара, что эмиръ бухарскій изъявилъ согласіе предоставить для отправки на московскую выставку составленную бухарскимъ правительствомъ коллекцію бухарскихъ произведеній, бывшую уже на ташкентской выставкѣ, но значительно улучшенную и увеличенную. Горный инженеръ Д. К. Мышенковъ прислалъ уже комитету богатѣйшую коллекцію образцовъ разныхъ породъ рудъ, угля и другихъ полезныхъ ископаемыхъ, встрѣчаемыхъ въ туркестанскомъ краѣ, а равно и карты на которыхъ нанесены мѣсторожденія этихъ ископаемыхъ богатствъ. Одновременно съ этою коллекціей получены увѣдомленіе и фактура на отправленную на средне-азіатскую выставку сыръ-дарьинскимъ областнымъ управленіемъ дендробіологическую коллекцію изъ породъ горной и степной флоры, а также и культурныхъ деревьевъ.

Некрологъ

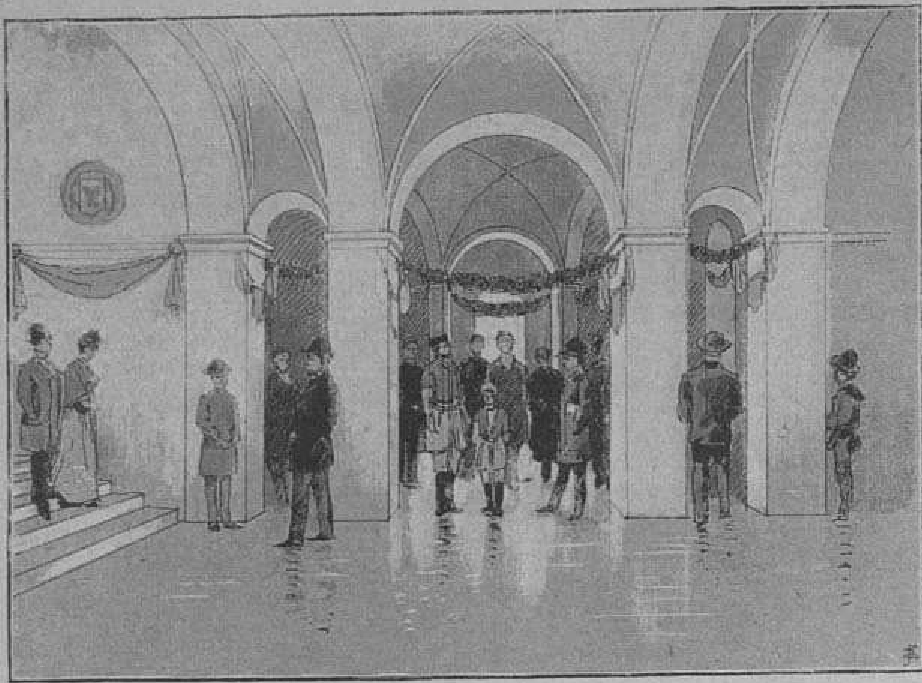
Гагаринъ Сергѣй Сергѣевичъ, князь, шталмейстеръ высочайшаго двора, одинъ изъ богатѣйшихъ помѣщиковъ тульской, саратовской, казанской и костромской губ., † 15 декабря въ Спб., на 59 году.

Кернъ Ѳедоръ Сергѣевичъ, адмиралъ, участникъ синопскаго боя и защитникъ Севастополя, состоявшій на службѣ во флотѣ съ 1835 г., участвовавшій въ бомбардировкѣ восточнаго берега Чернаго моря въ 1839 г., въ крымской кампаніи 1853—55 гг., съ 1865—67 гг. начальникъ эскадры судовъ тихоокеанской экспедиціи, затѣмъ начальникъ отряда броненосныхъ судовъ, старшій флагманъ морей Чернаго и Балтійскаго, съ 1879 г. членъ адмиралтействъ-совѣта, † 18 декабря въ Спб., на 74 году.

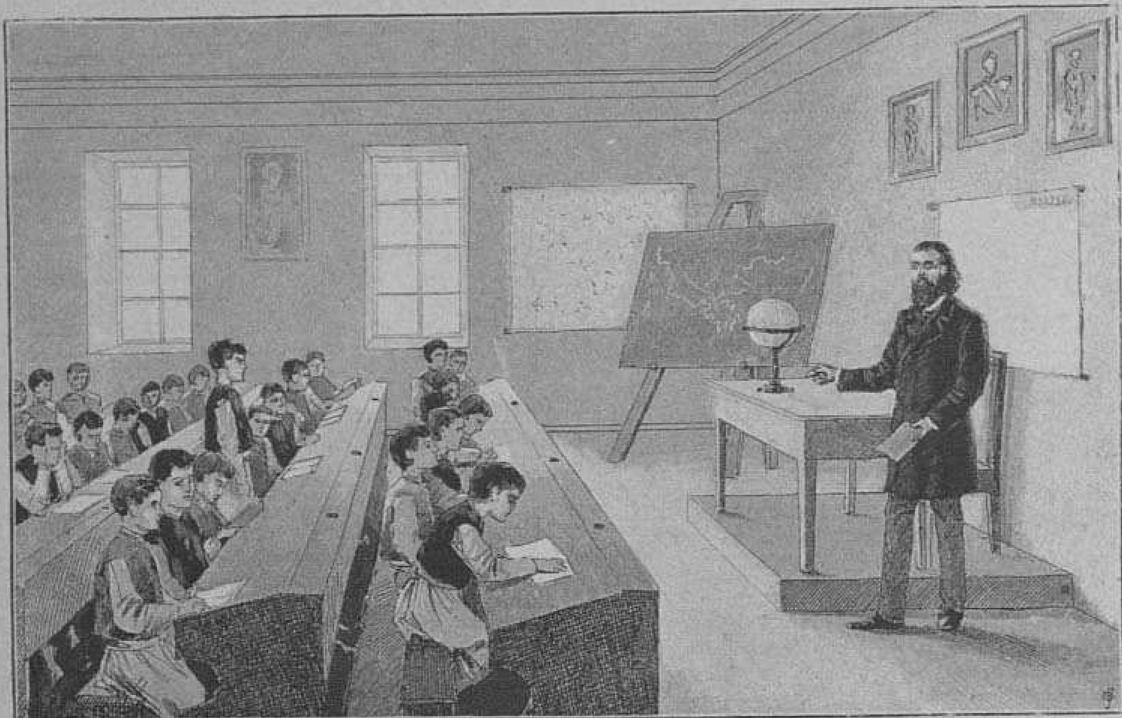
Макаровъ Н. П., извѣстный лексикографъ, служившій сперва въ военной службѣ, затѣмъ съ 1859 г. участвовавшій въ различныхъ журналахъ, съ 1863 г начавшій лексикографическую дѣятельность, составитель „Русско-французскаго", „Французско-русскаго", „Нѣмецко-русскаго" и „Международнаго" словарей, † 5 декабря въ своемъ имѣніи въ тульской губ., на 81 году.

Мартенсъ Ю. Ф., бывшій фармацевтъ Семеновскаго Александровскаго военнаго госпиталя, знатокъ экспериментальной химіи, † недавно въ Спб.

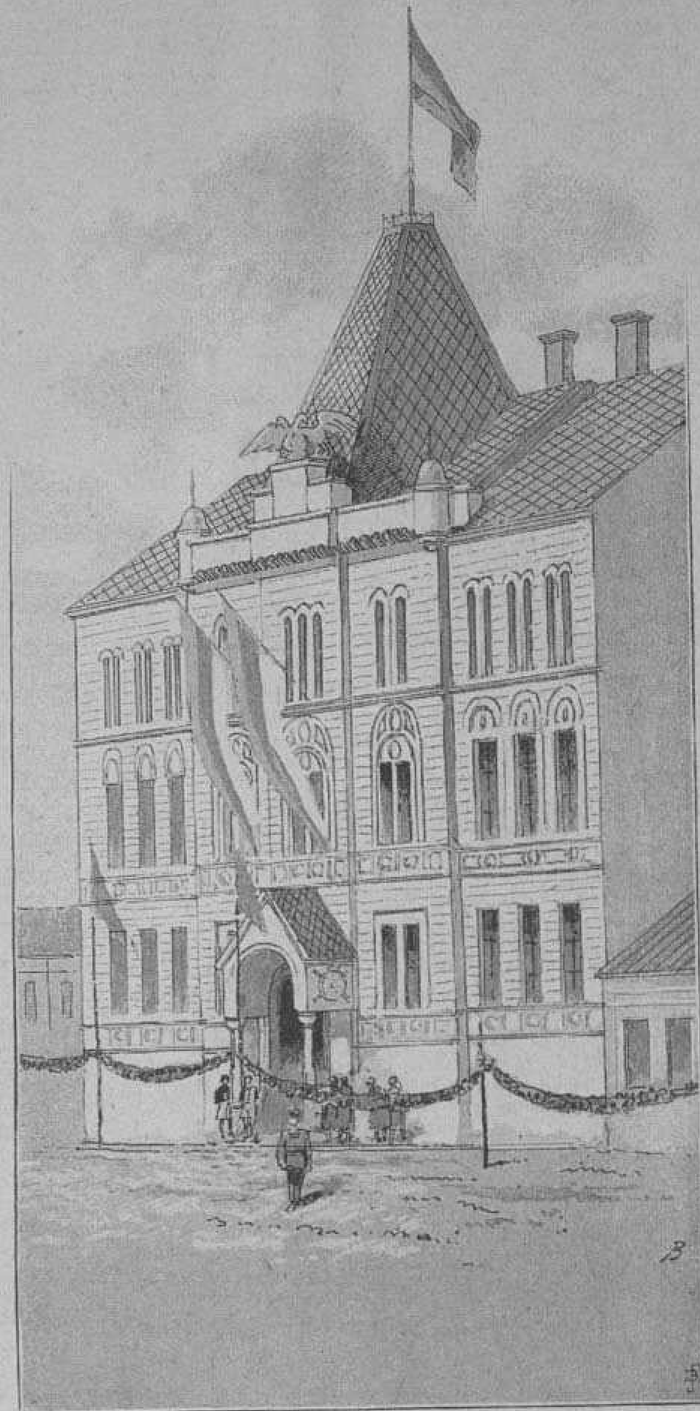
Энгельгардтъ Валентинъ Ѳедоровичъ, ген.-майоръ, состоявшій для особыхъ порученій при командирѣ отдѣльнаго корпуса жандармовъ, † въ Спб. 3 декабря



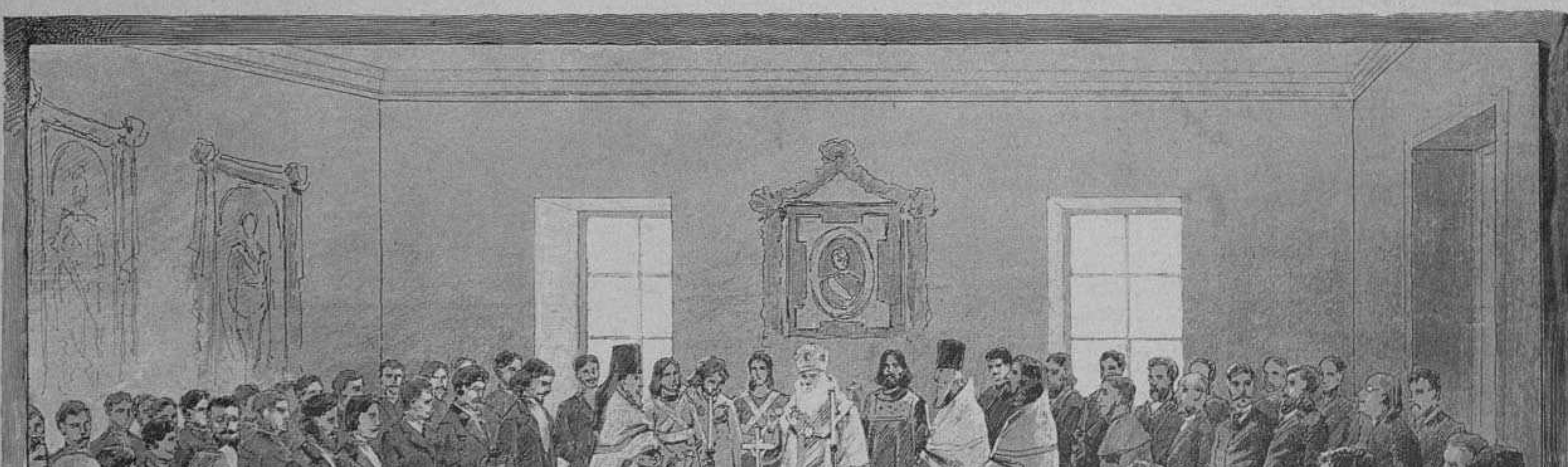
Вестибюль.



Школьная комната.



Домъ св. Саввы.



Освященіе Святосаввскаго дома митрополитомъ Михаиломъ.

Сербія. — Освященіе Святосаввскаго дома въ Бѣлградѣ.

Съ эскизовъ спеціальнаго корреспондента-художника »Всемірной Иллюстраціи« В. Тительбаха, въ Бѣлградѣ, рисовалъ В. Навозовъ.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1145. Годъ XXIII. | 1-го января 1891 г. | Томъ XLV. № 1.

При этомъ № гг. подписчикамъ „Всемірной Иллюстраціи“ разсылаются:

Стѣнной Календарь на 1891 г.

и № 1-й журнала

„ТРУДЪ“

СОДЕРЖАНІЕ № 1-го ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“: I. **Немудреное счастіе**, романъ *А. В. Круглова.* — II. **Два стихотворенія** *К. М. Фофанова.* — III. **Происхожденіе музыки**, статья *Герберта Спенсера* — IV. **Стихотвореніе** *К. К. Случевскаго.* — V. **Рыцари зеленаго поля**, современныя сцены *А. С. Аѳанасьева-Чужбинскаго.* — VI. **Подборъ въ человѣчествѣ**, статья *Д. А. Коропчевскаго.* — VII. **Деньги**, романъ *Эмиля Зола.*

Часовня въ память 17 октября 1888 г. на станціи Лозовой

17 октября прошлаго 1890 года на станціи Лозовой, лозово-севастопольской желѣзной дороги, состоялось торжественное освященіе часовни, сооруженной екатеринославскимъ дворянствомъ и земствомъ для ознаменованія первой благодарственной молитвы, которую нашъ Государь Императоръ приказалъ отслужить на этой станціи 17 октября 1888 года, послѣ крушенія императорскаго поѣзда близъ ст. Борки, курско-харьково-азовской жел. дороги. Часовня построена на мѣстѣ бывшаго III класса деревяннаго станціоннаго зданія; это помѣщеніе было снесено, и центромъ часовни служитъ то именно мѣсто, на которомъ Государь Императоръ изволилъ стоять во время перваго молебствія.

По плану профессора архитектуры I. С. Китнера, которому поручено было составленіе проекта, часовня имѣетъ два входа — одинъ боковой, прямо съ платформы, обращенный къ желѣзнодорожнымъ путямъ, и главный входъ, съ западной стороны, обращенный въ станціонной дворъ. Осіяютъ часовню семь куполовъ, изъ которыхъ два главныхъ, съ коронами, изображаютъ царя и царицу. Надъ главнымъ входомъ одинъ куполъ, помѣщенный нѣсколько ниже, изображаетъ Наслѣдника Цесаревича, а прочіе четыре — остальныхъ дѣтей царской фамиліи.

Постройка часовни была начата весною прошлаго года подъ руководствомъ гражданскаго инженера Гагена; освѣщена часовня, какъ сказано выше, 17 октября того же года.

Цоколь часовни — изъ сѣраго мѣстнаго (софіевскаго) гранита, стѣны — изъ кирпича безъ штукатурки, въ два цвѣта: красный изъ Мелитополя и желтый изъ Кіева. Кладка произведена на цементѣ. Крыша аспидная, мѣстнаго матеріала, изъ имѣнія помѣщика А. Н. Поля, верхнеднѣпровскаго уѣзда, близъ Криваго-Рога. Купола и кресты вызолочены. Орнаменты изъ терракотты цвѣта краснаго кирпича. Полъ часовни изъ бѣлаго мрамора. Образа въ золотыхъ рамкахъ и массивная утварь были заказаны у И. Г. Шадрина въ Москвѣ. Стѣны часовни внутри разукрашены лѣпною работою и окрашены колеромъ небеснаго цвѣта. Отъ замковаго камня купольнаго свода спущена золоченая цѣпь, поддерживающая изящную люстру. Иконы въ часовнѣ слѣдующія: на восточной стѣнѣ, противъ главнаго входа — Спаситель и Божія Матерь; надъ ними Святой Духъ; на южной стѣнѣ — Александръ Невскій и противъ него Марія Магдалина; за симъ слѣдуютъ Николай Чудотворецъ, Ксенія, Георгій Побѣдоносецъ, св. Михаилъ и Ольга и святые 17-го октября.

На западной стѣнѣ, по бокамъ главной двери, прикрѣплены къ стѣнамъ 2 большія памятныя мраморныя доски, на которыхъ изображены надписи. На правой, которая имѣетъ корону, отмѣчено событіе и изображены имена Ихъ Императорскихъ Величествъ и августѣйшихъ дѣтей; на лѣвой — постановленіе дворянства касательно постройки часовни.

Стоимость всего сооруженія — тридцать тысячъ рублей.

Лицевой видъ.

Боковой видъ.

Часовня на станціи Лозовой, лозово-севастопольской жел. дор., сооруженная въ память 17-го октября 1888 г. на средства екатеринославскаго дворянства и земства.

Астрономическій календарь

1—15 января 1891 г.

Январь.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	ВЪ МОСКВѢ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	12 8.9	8 51	3 27	10 47у	7 27в	8 23	3 55	10 28у	7 44в
3	12 9.6	8 48	3 32	11 3	10 45	8 21	3 59	10 58	10 46
5	12 10.3	8 45	3 36	11 13	0 18у	8 19	4 3	11 23	0 10у
7	12 10.9	8 43	3 41	11 28	3 20	8 17	4 7	11 52	3 0
9	12 11.5	8 39	3 46	0 1в	6 17	8 14	4 11	0 40в	5 38
11	12 12 0	8 35	3 50	1 25	8 29	8 11	4 14	2 10	7 44
13	12 12.5	8 30	3 55	3 52	9 29	8 7	4 18	4 24	8 56
15	12 13.0	8 26	4 1	6 35	9 52	8 4	4 23	6 52	9 33

Солнце 8 января вступаетъ въ знакъ Водолея.
Луна въ первой четверти 5, въ полнолуніи 13 января.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Просимъ исправить слѣдующую *опечатку:* въ прошломъ № „Всемірн. Илл.", въ стихотвореніи „Свѣтъ Христовъ", напечатано: „Онъ утѣшаетъ боль страданья", слѣдуетъ читать: „Онъ утишаетъ боль страданья".

Содержаніе текста

Рисунки

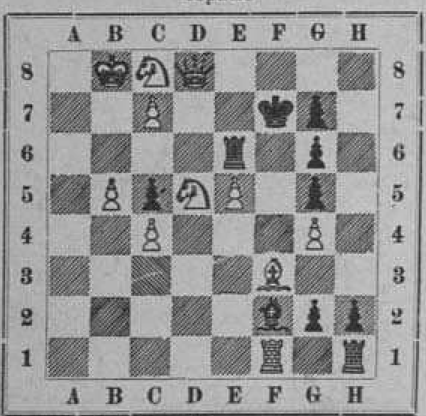
За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1331

S. Loyd

Черные



Бѣлые

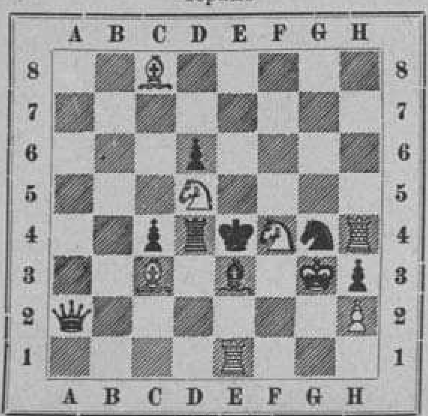
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1332

D. C. Farrufini

1-й призъ ex aequo на конкурсѣ 2-хъ ходовыхъ задачъ „Conversazioni della Dominica"

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 923

Неправильное начало

	Стейницъ Бѣлые	Mogredien Черные
1.	e2—e4	d7—d5
2.	e4 : d5	Ф d8 : d5
3.	К b1—c3	Ф d5—d8
4.	d2—d4	e7—e6
5.	К g1—f3	К g8—f6
6.	С f1—d3	С f8—e7
7.	0—0	0—0
8.	С c1—e3	b7—b6
9.	К f3—e5	С c8—b7
10.	f2—f4	К b8—d7
11.	Ф d1—e2	К f6—d5
12.	К c3 : d5	e6 : d5
13.	Л f1—f3	f7—f5
14.	Л f3—h3	g7—g6
15.	g2—g4!*a*)	f5 : g4
16.	Л h3 : h7!	К d7 : e5*b*)
17.	f4 : e5	Кр g8 : h7
18.	Ф e2 : g4	Л f8—g8*c*)
19.	Ф g4—h5†	Кр h7—g7
20.	Ф h5—h6†	Кр g7—f7
21.	Ф h6—h7†!	Кр f7—e6*d*)
22.	Ф h7—h3†	Кр e6—f7
23.	Л a1—f1†	Кр f7—e8
24.	Ф h3—e6	Л g8—g7
25.	С e3—g5!	Ф d8—d7
26.	С d3 : g6†	Л g7 : g6
27.	Ф e6 : g6†	Кр e8—d8
28.	Л f1—f8†	Ф d7—e8
29.	Ф g6 : e8×	

Примѣчанія (М. И. Чигорина) къ партіи

a) Прекраснѣйшая и глубокая комбинація. За ходомъ g2—g4 слѣдуетъ рядъ энергичныхъ ходовъ со стороны Стейница.

b) Если 16... Кр g8:h7, то 17. Ф e2:g4, К d7 : e5; 18. f4 : e5 и далѣе продолженіе не измѣняется.

c) Черные не имѣютъ средствъ для спасенія партій. Если 18.. Ф d8—e8, то 19. Ф g4—h5†, Кр h7—g8; 20. С d3 : g6, Л f8—f7!; 21. Кр g1—h1. С e7—f8!; 22. Л a1—g1, С f8—g7; 23. С e3—h6 и бѣлые должны выиграть.

d) Если 21... Л g8—g7, то 22. С d3:g6† и т. д.

Вышеприведенная задача S. Loyd'а (№ 1331) была скомпанована имъ для конкурса рѣшеній задачъ 3-го національнаго американскаго конгресса. Въ назначенное для рѣшенія время (1½ часа) ее никто не разрѣшилъ. Предлагая ее нашимъ читателямъ, мы вполнѣ убѣждены, что они будутъ въ этомъ отношеніи счастливѣе своихъ американскихъ собраній по искусству.

Въ №№ 1139 и 1140 „Вс. Илл." мы помѣстили двѣ партіи (Gunsberg'а съ Gunston'омъ и Taubenhaus'а съ Schallop'омъ), признанныя за самыя блестящія на турнирѣ въ Манчестерѣ и получившія за это спеціальные призы. Для сравненія съ этими партіями ниже приведена, хотя и очень давно уже игранная партія, но настолько блестящая, что читатели, хотя бы даже и знакомые съ нею, навѣрно съ удовольствіемъ ее просмотрятъ. Партія эта была играна В. Стейницемъ съ Mogredien'омъ на турнирѣ въ Лондонѣ въ 1862 г. По красотѣ она, конечно, далеко превосходитъ вышепомянутыя партіи, и не даромъ покойный Андерсенъ призналъ ее наилучшей изъ всѣхъ, сыгранныхъ на томъ турнирѣ партій.

Въ №№ 1143 и 1144 „Вс. Илл." мы уже сообщали нашимъ читателямъ кое-что о матчѣ В. Стейница съ И. Гунсбергомъ. Въ настоящее время мы имѣемъ уже болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ матчѣ, которыми и спѣшимъ подѣлиться съ нашими читателями.

Матчъ начался 9 декабря нов. ст. Первая партія была ничья; вторую выигралъ В. Стейницъ; третія — ничья; четвертую (играя гамбитомъ Эванса!) и пятую выигралъ Гунсбергъ, шестую и седьмую — Стейницъ.

Замѣчательно, что И. Гунсбергъ, принадлежа къ числу игроковъ такъ называемой „новой школы", которые не признаютъ гамбитовъ и никогда не рискуютъ начинать ими серьезной партіи, — рѣшился играть гамбитомъ Эванса въ матчевой партіи и даже выигралъ ее у такого теоретика, каковъ В. Стейницъ!

Относительно вознагражденія игроковъ декабрьскій № „Stratégie" сообщаетъ слѣдующее: „Manhattan Chess Club'омъ" выдано обоимъ игрокамъ по 150 долларовъ; 150-ю же долларами оплачена и поѣздка Гунсберга изъ Лондона въ Нью-Іоркъ. Тотъ же клубъ платитъ по 20 долл. за каждую выигранную партію и по 10 за каждую проигранную или ничью. Кромѣ того нѣсколько любителей шахматной игры въ Лондонѣ пожертвовали 75 фунт. стерлинговъ, изъ которыхъ ⅔ предназначены побѣдителю и ⅓ побѣжденному.

К. М. ШРЕДЕРА

ПЕРВАЯ РОССІЙСКАЯ ПАРОВАЯ ФОРТЕПІАННАЯ ФАБРИКА,
основанная въ 1818 г.:
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ, № 52.

ПОСТАВЩИКЪ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ:

Императора всероссійскаго, императора германскаго, императора австрійскаго, короля датскаго и короля баварскаго.

Инструменты фабрики **К. М. Шредера** единственные во всей Россіи, получившіе съ 1873 года **высшую награду** на всѣхъ всемірныхъ выставкахъ, вслѣдствіе чего и признаны международными жюри не только наилучшими въ Россіи, но и вполнѣ равными по своему достоинству съ издѣліями первыхъ американскихъ и нѣмецкихъ фабрикъ.

Піанино: **425, 500** и **550** руб.; кабинетные рояли: **550, 650, 750** руб.; солонные рояли: **900** руб.; концертные рояли: **1.200, 1.400** до **2.000** рублей.

Прейсъ-курантъ высылается безплатно.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1891 ГОДЪ

1891 XXIV годъ изданія.

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДАМСКІЙ И СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„МОДНЫЙ СВѢТЪ и МОДНЫЙ МАГАЗИНЪ"

Годовая цѣна „МОДНАГО СВѢТА" на 1891 г.:

Первому изданію	Второму изданію	Третьему изданію
(48 №№ журнала, 24 №№ приложеній и 12 №№ большихъ листовъ съ начерченными выкройками, 3 преміи и проч.):	(48 №№ журнала, 24 №№ приложеній, 12 №№ большихъ листовъ съ начерченными выкройками и проч., 12 раскрашенныхъ картинокъ парижскихъ модъ, вырѣзныя выкройки сезонныхъ вещей, 4 преміи):	(48 №№ журн., 24 №№ приложеній, 16 №№ большихъ листовъ съ начерченными выкройками и проч., 40 раскрашенн. картинокъ парижскихъ модъ, вырѣзныя выкройки сезонныхъ вещей, 4 преміи):
Въ С.-Петербургѣ безъ доставки 4 р.	Въ С.-Петербургѣ безъ доставки 6 р.	Въ С.-Петербургѣ безъ доставки 9 р.
Съ доставкою и пересылкою 6 р.	**Съ доставкою и пересылкою 8 р.**	**Съ доставкою и пересылкою 11 р.**

Для лицъ (живущихъ въ провинціи), не могущихъ внести сразу полную сумму денегъ, допускается разсрочка платы, а именно: при подпискѣ слѣдуетъ внести на I-е изд. 4 р., на II-е изд. 5 р., на III-е изд. 6 р. и къ 1-му мая остальную сумму, т. е. на I-е изд. 2 р., на II-е изд. 3 р. и на III-е изд. 5 р.

Главная контора редакціи „МОДНАГО СВѢТА": С.-Петербургъ, Садовая, № 22.

Pilules de Blancard

Одобренныя Парижской Медиц. Акад. имѣютъ всѣ качества желѣзнаго іода.

противъ МАЛОКРОВІЯ, ДѢВИЧЬЕЙ БЛѢДНОСТИ и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходится преодолѣвать недостаточность крови.

POUDRE OPHELIA
Talisman de Beauté
HOUBIGANT
PARFUMEUR DE LA COUR DE RUSSIE.
PARIS.

Leichner's Fettpuder

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА.

Цѣна коробки 1 рубль.
Пудра для дня и вечера, незамѣтная на кожѣ. Косметическое средство для улучшенія красоты кожи. Театральная гримировка. Жирныя румяна и бѣлила. Карандаши для бровей.
Имѣются во всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

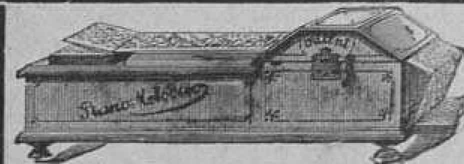
Л. ЛЕЙХНЕРЪ въ Берлинѣ,
поставщикъ бельгійскихъ императорскихъ театровъ.
Главный складъ для всей Россіи: **В. АУРИХЪ, Колокольная, 18—19,** С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

НЕОБХОДИМА
для всякаго, имѣющаго занятіе на открытомъ воздухѣ, какъ-то: для гг. военныхъ, инженеровъ охотниковъ, золотопромышленниковъ и служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ,

ВЯЗАННАЯ КУРТКА

изъ англійской крученой шерсти. Цѣна 6, 7, 8, 9 и 10 руб., съ шелковыми рукавами—16 и 18 р. съ пересылкою повсемѣстно на 1 р. дороже.
Цвѣта: коричневый, кубовый, черный, сѣрый и бордо.
При пересылкѣ необходима мѣра вокругъ туловища.
Магазинъ Ю. ГОТЛИБЪ: С.-Петерб., во Владимірской, д. 2, уг. Невскаго проспекта.

ЛѢСНОЙ ГІАЦИНТЪ
НОВЫЕ ДУХИ
БРОКАРЪ и К°.



ПІАНО-МЕЛОДИКО,

ручной салонный органъ со струнами, исполняющій полностью всевозможныя пьесы.

Цѣна безъ нотъ **80** руб. Ноты по **70** к. за метръ (1½ арш.).

ОРКЕСТРЪ-МАНОПАНЪ.

Большой изящный салонный органъ, на которомъ можно исполнять посредствомъ картонныхъ нотныхъ листовъ цѣлыя увертюры, большія попурри, салонныя пьесы, русскія пѣсни и всѣ танцы. Оркестръ-Манопанъ играетъ отчетливо, чрезвычайно полнымъ и пріятнымъ тономъ, имѣетъ двойные голоса и приспособленія для громкой и тихой игры. Этотъ инструментъ рекомендуется отлично для семейныхъ баловъ вечеринокъ, для клубовъ и пр. Цѣна съ 10-ю пьесами **70** р. Добавочныя пьесы по 1 р. 20 к., 2 р. 40 к. и дороже. Къ инструменту прилагаются 10 пьесъ по 1 р. 20 к. Пересылка за 85 фунт.

Списокъ пьесъ для Оркестра-Манопана, а также иллюстрированный прейсъ-курантъ всѣмъ инструментамъ — БЕЗПЛАТНО.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ,
ГЛАВНОЕ ДЕПО
МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕНТОВЪ и НОТЪ:
С.-Петербургъ, Б. Морская, 34 и 40.
Москва, Кузнецкій М., д. Захарьина.

ШТЕМПЕЛЯ и ПЕЧАТИ
ГРАВИРОВКА НА ВСѢХЪ МЕТАЛЛАХЪ
ЗОЛОЧЕНІЕ
СЕРЕБРЕНІЕ и НИКЕЛИРОВАНІЕ
А. МУССЪ НЕВСКІЙ ПР. 63
ИЛЛЮСТ. ПРЕЙС.-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

„ЛЮБИТЬ — ЖАЛѢТЬ"
РОМАНЪ
Е. О. ДУБРОВИНОЙ
будетъ печататься съ будущаго года въ ежедневной газетѣ
»НОВОСТИ ДНЯ«:
Москва, Мясницкая, д. Сытовыхъ. Годовая иногородная подписка 9 руб., полугодовая 5 руб. 50 коп., и для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка въ три срока по
3 РУБ. СЕР.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб., 28-го декабря 1890 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

1891

ЯНВАРЬ.

В.	П.	В.	С.	Ч.	П.	С.
....	....	1	2	3	4	5
6	7	8	9	10	11	12
13	14	15	16	17	18	19
20	21	22	23	24	25	26
27	28	29	30	31	....	....
....	....	....	....	....	....	....

ФЕВРАЛЬ.

В.	П.	В.	С.	Ч.	П.	С.
....	....	....	....	....	1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	....	....
....	....	....	....	....	....	....

МАРТЪ.

В.	П.	В.	С.	Ч.	П.	С.
....	....	....	....	....	1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30
31	....	....	....	....	....	....

АПРѢЛЬ.

В.	П.	В.	С.	Ч.	П.	С.
....	1	2	3	4	5	6
7	8	9	10	11	12	13
14	15	16	17	18	19	20
21	22	23	24	25	26	27
28	29	30	....	....	....	....
....	....	....	....	....	....	....

МАЙ.

В.	П.	В.	С.	Ч.	П.	С.
....	....	....	1	2	3	4
5	6	7	8	9	10	11
12	13	14	15	16	17	18
19	20	21	22	23	24	25
26	27	28	29	30	31	....
....	....	....	....	....	....	....

ІЮНЬ.

В.	П.	В.	С.	Ч.	П.	С.
....	....	....	....	....	....	1
2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	19	20	21	22
23	24	25	26	27	28	29
30	....	....	....	....	....	....

ІЮЛЬ.

В.	П.	В.	С.	Ч.	П.	С.
....	1	2	3	4	5	6
7	8	9	10	11	12	13
14	15	16	17	18	19	20
21	22	23	24	25	26	27
28	29	30	31	....	....	....

ПРАЗДНИКИ

ЯНВАРЬ.
1. Новый годъ.
6. Богоявленіе Господне.

ФЕВРАЛЬ
2. Срѣтеніе Господне.
26. Рожденіе Государя Императора.

МАРТЪ
1 и 2. Пятн. и субб. Сырной недѣли.
2. Восш. на прест. Государя Императора.
25. Благовѣщеніе Пресв. Богородицы.

АПРѢЛЬ
18—20. Четв., пятн. и субб. Стр. нед.
21. Пасха Христова.
22 и 23. Пон. и вторн. Свѣтлой недѣли.

МАЙ.
6. Рожденіе Наслѣдника Цесаревича.
9. Перен. мощ. святаго Николая Чудотворца.
15. Преполовеніе.
15. Свящ. коронованіе Ихъ Импер. Величествъ.
30. Вознесеніе Господне.

ІЮНЬ.
9. День св. Троицы.
10. Духовъ день.
29. Св. апостоловъ Петра и Павла.

ІЮЛЬ.
22. Тезоименитство Государыни Императрицы.

АВГУСТЪ
6. Преображеніе Господне.
15. Успеніе Пресвятой Богородицы.
29. Усѣкн. гл. Крест. Іоанна Предтечи.
30 Тезоимен. Государя Императора.

СЕНТЯБРЬ.
8. Рождество Пресвятыя Богородицы.
14. Воздвиженіе Креста Господня.
26. Прест. св. апост. и св. Іоанна Богослова.

ОКТЯБРЬ.
1. Покровъ Пресвятой Богородицы
22. Праздникъ иконѣ Богородицы Казанской.

НОЯБРЬ
14. Рожденіе Государыни Императрицы.
21. Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы.

ДЕКАБРЬ.
6 Св. Николая Чудотворца Тез. Насл. Цес.
25 и 26. Дни праздн. Рождества Христова.

АВГУСТЪ.

В.	П.	В.	С.	Ч.	П.	С.
....	....	....	....	1	2	3
4	5	6	7	8	9	10
11	12	13	14	15	16	17
18	19	20	21	22	23	24
25	26	27	28	29	30	31

СЕНТЯБРЬ.

В.	П.	В.	С.	Ч.	П.	С.
....	....	....	....	....	....	....
1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30	....	....	....	....	....

ОКТЯБРЬ.

В.	П.	В.	С.	Ч.	П.	С.
....	....	....	....	....	....	....
....	....	1	2	3	4	5
6	7	8	9	10	11	12
13	14	15	16	17	18	19
20	21	22	23	24	25	26
27	28	29	30	31	....	....

НОЯБРЬ.

В.	П.	В.	С.	Ч.	П.	С.
....	....	....	....	....	....	....
....	....	....	....	....	1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30

ДЕКАБРЬ.

В.	П.	В.	С.	Ч.	П.	С.
....	....	....	....	....	....	....
1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30	31	....	....	....	....

ДЛЯ ЗАМѢТОКЪ

Дозв. ценз. СПб., 29-го ноября 1890 г.

Тип. Эд. Гоппе, Вознес. пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“

№ 1146. Годъ XXIII] 5-го января 1891 г. [Томъ XLV. № 2.

Е. И. В. Николай Максиміановичъ герцогъ Лейхтенбергскій †

25-го декабря въ Парижѣ скончался, на 48 году жизни, отъ раковой язвы въ полости рта, Е. И. В. князь Николай Максиміліановичъ Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій.

Его Императорское Высочество князь Николай Максиміліановичъ Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій, родился 23 іюля 1843 года отъ брака покойной тетки Его Императорскаго Величества, благополучно царствующаго Государя Александра Александровича, великой княгини Маріи Николаевны съ герцогомъ Максиміліаномъ-Евгеніемъ-Іосифомъ-Наполеономъ Лейхтенбергскимъ (1817—1852) и, будучи старшимъ сыномъ, носилъ еще титулъ князя Эйхштедтскаго, что давало ему право засѣдать въ баварской государственной палатѣ. Родитель князя Николая Максиміліановича былъ любитель естественныхъ наукъ, занимался химіей, минералогіей, агрономіей, учредилъ въ С.-Петербургѣ гальванопластическое заведеніе, печаталъ статьи въ запискахъ нашей императорской академіи наукъ и мюнхенской, ѣздилъ на Уралъ для изслѣдованія мѣстныхъ горныхъ промысловъ и велъ образцовое хозяйство въ своемъ большомъ помѣстьѣ, тамбовской губерніи. Его любовь къ наукѣ, безъ сомнѣнія, перешла по наслѣдству и къ сыну его. Со дня своего рожденія Его Высочество князь Николай Максиміліановичъ былъ зачисленъ въ полки лейбъ-гвардіи преображенскій и конно-гренадерскій. 20 октября 1852 года онъ былъ произведенъ въ офицеры, черезъ четыре года зачисленъ лейбъ-гвардіи въ 4-й стрѣлковый императорской фамиліи батальонъ, а 30 августа 1865 г. получилъ чинъ генералъ-майора и назначенъ въ свиту Его Величества. Когда вспыхнула война за освобожденіе славянъ, князь былъ назначенъ, въ 1877 году, въ составъ дѣйствующей арміи, участвовалъ въ славномъ переходѣ русскихъ войскъ черезъ Балканы, въ качествѣ начальника кавалеріи передового отряда, и за участіе во взятіи Казанлыка награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени, а за трехдневный бой подъ Эски-Загрою получилъ золотую саблю „за храбрость“. 1 января 1878 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ оставленіемъ въ свитѣ Его Величества. Князь Николай Максиміліановичъ состоялъ предсѣдателемъ императорскаго спб. минералогическаго общества, членомъ совѣта и ученаго комитета корпуса горныхъ инженеровъ, почетнымъ предсѣдателемъ русскаго техническаго общества, почетнымъ членомъ императорскаго вольнаго экономическаго общества и университета св. Владиміра.

Будучи страстнымъ минералогомъ, въ Бозѣ почившій герцогъ Николай Максиміліановичъ Лейхтенбергскій занялъ постъ президента минералогическаго общества въ 1865 году, и уже въ первые 3—4 года своего президентства успѣлъ обнаружить благодѣтельное вліяніе своего покровительства этому учрежденію; Его Высочество всегда старался доставить обществу возможность расширить кругъ его занятій, заботясь при этомъ объ увеличеніи его средствъ; по словамъ высочайшаго рескрипта отъ 17 января 1867 г., онъ въ короткое время придалъ обществу „особенное оживленіе“, „принимая участіе въ его занятіяхъ собственными учеными изслѣдованіями и поощряя другихъ ученыхъ къ ученымъ работамъ“. Герцогъ Ни-

Его Императорское Высочество НИКОЛАЙ МАКСИМИЛІАНОВИЧЪ, князь Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій, † 25-го декабря.

колай Максимилiановичъ Лейхтенбергскiй самъ много занимался химическими и кристаллофизическими изслѣдованiями разныхъ минераловъ и горныхъ породъ, нѣсколько разъ предпринималъ поѣздки по Россiи съ научными цѣлями и въ 1866 году, между прочимъ, совершилъ путешествiе на Уралъ, гдѣ осматривалъ изумрудныя и иныя копи. Въ сборникѣ, изданномъ въ память пятидесятилѣтняго существованiя минералогическаго общества, и въ его „Запискахъ“ Его Высочествомъ помѣщено нѣсколько статей: „Краткое описанiе различныхъ замѣчательныхъ экземпляровъ русскихъ минераловъ“, „Топазъ необыкновенной величины“, „О лейхтенбергитѣ“, „Демонстрированiе вростковъ горнаго хрусталя въ горномъ же хрусталѣ“, „Демонстрированiе уральскихъ апатитовъ“, „О кочубеитѣ, кеммереритѣ и пенининѣ“, „О результатѣ разложенiя магнитнаго колчедана изъ Валлиса“, „Изслѣдованiе химическаго состава и оптическихъ свойствъ кочубеита“, „О двухъ новыхъ формахъ, открытыхъ въ кристаллахъ русскаго брукита“, „Демонстрированiе образца Пултусскаго метеорнаго камня, кристалловъ берилла и друг.“, „Кристаллографическое изслѣдованiе брукита изъ Атлянской золотоносной розсыпи на Уралѣ“ и т. д.

Политика

1-го (12-го) января 1891 года

Новый 1891 годъ начинается для Россiи при самыхъ благопрiятныхъ обстоятельствахъ въ финансовомъ отношенiи. Обнародованная сегодня роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ исчислена такимъ образомъ, что за покрытiемъ всѣхъ чрезвычайныхъ расходовъ, несмотря на весьма значительную ихъ цифру, оказывается превышенiе доходовъ надъ расходами въ 1,868.549 рублей. Этотъ результатъ достигнутъ, несмотря на то, что министерство финансовъ признало возможнымъ удѣлить цѣлыхъ двадцать миллiоновъ рублей на расходы по перевооруженiю нашей армiи, не говоря уже о финансовыхъ операцiяхъ, уменьшающихъ въ весьма внушительныхъ размѣрахъ цифру нашего государственнаго долга и создающихъ надежду на дальнѣйшее его уменьшенiе. Очень характерно въ государственной росписи на 1891 годъ взаимное отношенiе обыкновенныхъ доходовъ и расходовъ: первые достигаютъ внушительной цифры въ 914,507.709 р., тогда какъ вторые ограничиваются суммою въ 898,889.021; перевѣсъ доходовъ надъ расходами получается въ этомъ случаѣ въ 15,715.688 руб. Для покрытiя чрезвычайныхъ расходовъ къ этой суммѣ присоединяются свободные послѣ оканчивающагося года рессурсы государственнаго казначейства, превышающiе почтенную сумму 46,000.000 р. Въ общей сложности получается картина такого финансоваго положенiя, о которомъ наша русская публика не осмѣливалась и думать всего какихъ нибудь четыре года тому назадъ.

Отъ всякихъ выводовъ изъ этихъ высокоутѣшительныхъ данныхъ мы воздерживаемся. Факты достаточно говорятъ сами за себя, и остается только пожелать, чтобы начинающiйся сегодня 1891 годъ оказался столь же благопрiятнымъ для нашего отечества во всѣхъ другихъ отношенiяхъ. О новогоднихъ наградахъ, повышенiяхъ и проч. мы скажемъ въ нашей слѣдующей еженедѣльной хроникѣ.

На западѣ прошлая недѣля была еще почти повсюду продолженiемъ той прiостановки политической жизни, которая сопровождаетъ всегда рождественскiя вакацiи. Особенно сильно чувствовалось это въ Германiи, гдѣ правительство готовится къ весьма важному для него политическому испытанiю. Черезъ нѣсколько дней должна открыться законодательная сессiя парламента германской имперiи, и съ самаго начала этой сессiи представителямъ германскаго народа придется приступить къ обсужденiю цѣлаго ряда весьма важныхъ внутреннихъ реформъ, задуманныхъ императоромъ Вильгельмомъ II. Съ тѣхъ поръ какъ молодой германскiй государь освободился отъ нравственной опеки князя Бисмарка, имъ поставлена на очередь цѣлая группа преобразовательныхъ плановъ первостепенной важности. Державный внукъ создателя германскаго единства намѣренъ, какъ извѣстно, добиться въ близкомъ будущемъ одновременно улучшенiя участи рабочихъ классовъ, организацiи сельскихъ округовъ и преобразованiя школьныхъ программъ, ослабляющаго ту роль, которую игралъ до сихъ поръ классицизмъ въ этихъ программахъ. Эти великодушные замыслы молодаго монарха сильно встревожили представителей фабричной и поземельной собственности, равно какъ и представителей германской науки, основанной на строгомъ изученiи классиковъ. Въ рейхстагѣ Вильгельму II грозитъ оппозицiя почти всѣхъ консервативныхъ фракцiй, и единственная надежда сдѣлать эту оппозицiю безсильною заключается въ привлеченiи на сторону правительства многочисленной фракцiи католическаго центра, во главѣ которой стоитъ знаменитый Виндгорстъ. Фракцiя эта непрочь поддерживать проекты реформъ, задуманныхъ молодымъ императоромъ, но не иначе, какъ если правительство согласится на уступки, согласныя съ ея партiйными вожделѣнiями. Требовательность ея въ этомъ смыслѣ доходитъ до возвращенiя изгнанныхъ изъ Германiи iезуитовъ — возвращенiя, противъ котораго громко и единодушно протестуетъ вся протестантская Германiя. Нельзя удивляться послѣ всего вышесказаннаго, что со дня новаго года по западно-европейскому стилю берлинское правительство соблюдаетъ величайшую сдержанность, и самъ императоръ Вильгельмъ II наложилъ на свои уста печать столь непривычнаго для него молчанiя, до такой степени, что даже въ день новогодняго прiема не произнесъ ни малѣйшей рѣчи. Германская офицiозная печать соблюдаетъ тоже все это время благоразумное молчанiе.

Въ Австро-Венгрiи политическая жизнь уже возобновилась открытiемъ сессiи богемскаго сейма. Съ первыхъ же дней сессiя эта ознаменовалась событiемъ, глубоко взволновавшимъ умы чеховъ. Старо-чешская партiя, еще не потерявшая надежды поправить свои дѣла, добившись отъ министерства Таафе признанiя „государственныхъ“ правъ чешскаго языка, прежде чѣмъ она подастъ свои голоса за извѣстное чешско-нѣмецкое соглашенiе, должна была разочароваться въ вышеупомянутой надеждѣ. На запросъ Ригера по этому предмету, намѣстникъ богемской области отвѣчалъ черезъ своего оберландмаршала (сенешаля), что правительство согласится поставить на очередь вопросъ о правахъ чешскаго языка только послѣ принятiя сеймомъ упомянутаго выше соглашенiя. Отвѣтъ этотъ глубоко обезкуражилъ старо-чеховъ, которые, по послѣднимъ извѣстiямъ, обсуждаютъ нынѣ вопросъ о томъ, что имъ остается дѣлать—сложить ли свои полномочiя, перейти ли въ оппозицiю, во главѣ которой стоятъ младо-чехи, или обратиться прямо къ императору Францу-Iосифу съ просьбою войти въ ихъ затруднительное положенiе? Австрiйскiе нѣмцы, между тѣмъ, уже готовятся праздновать побѣду. Газеты ихъ партiй предсказываютъ, что графъ Таафе еще ранѣе выборовъ въ новый рейхсратъ предложитъ нѣсколько министерскихъ портфелей ея членамъ, и восхваляютъ министра юстицiи графа Шенборна, на котораго еще очень недавно нападали самымъ ожесточеннымъ образомъ.

Въ иностранной политикѣ имперiи Габсбурговъ господствуетъ тѣмъ временемъ полнѣйшее затишье. Имя графа Кальноки почти совершенно замалчивается какъ вѣнскою, такъ и пештскою печатью.

Въ Англiи рождественскiя вакацiи еще пока въ полномъ разгарѣ, и политическiй интересъ сосредоточивается исключительно на вопросѣ о томъ, чѣмъ кончатся совѣщанiя Парнелля съ однимъ изъ наиболѣе выдающихся членовъ партiи „гомрулеровъ“, г-мъ Уильямомъ О'Брiеномъ (O'Brien). Послѣднiя извѣстiя заставляютъ сомнѣваться въ благополучномъ исходѣ этихъ переговоровъ. Одинъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ друзей О'Брiена, г. Диллонъ, до сихъ поръ остававшiйся въ Америкѣ, находитъ, по крайней мѣрѣ, нужнымъ явиться во Францiю для какихъ-то новыхъ переговоровъ съ Парнеллемъ.

Помимо ирландскаго вопроса, англiйская публика съ интересомъ слѣдила все это послѣднее время за сообщенiями о почетномъ прiемѣ, оказываемомъ въ Индiи Государю Наслѣднику Цесаревичу. Главный эпизодъ этого путешествiя Его Императорскаго Высочества еще, впрочемъ, впереди. Августѣйшiй путешественникъ не имѣлъ еще пока случая встрѣтиться съ вице-королемъ Индiи, главнымъ представителемъ власти королевы-императрицы Викторiи.

Во Францiи тоже еще не возобновились засѣданiя палатъ. Въ концѣ прошлой недѣли тамъ закончилась съ блестящимъ успѣхомъ подписка на новый заемъ болѣе чѣмъ въ 850,000.000 франковъ. Заемъ этотъ былъ покрытъ въ самый короткiй срокъ въ шестнадцать съ половиною разъ, причемъ почти вся подписка осталась въ рукахъ серьезныхъ французскихъ крупныхъ и мелкихъ капиталистовъ, что доказываетъ, какъ сильно довѣрiе нацiи къ нынѣшнему правительству третьей республики.

Несмотря, однако же, на это, французское общественное мнѣнiе довольно сильно взволновано фактомъ избранiя г-на Жюля Ферри въ сенаторы. Парижская печать уже начала энергическую кампанiю противъ ненавистнаго большинству французской нацiи „тонкинца“. Г. Жюль Ферри пробуетъ оправдываться отъ обвиненiй въ сочувствiи къ Германiи и въ глухой враждебности къ Россiи, но до сихъ поръ его оправданiя не производятъ надлежащаго эффекта. Говорятъ однако же, что въ сенатѣ число его сторонниковъ весьма велико, такъ что весьма возможно, что по возобновленiи сессiи онъ будетъ избранъ президентомъ этой палаты, что позволитъ ему мѣтить въ президенты республики.

Въ Италiи за минувшую недѣлю не произошло ничего выдающагося. Министерство Криспи держитъ себя по прежнему очень осторожно, стараясь какъ можно менѣе заставлять говорить о себѣ.

Изъ Константинополя въ день рождества получено было извѣстiе, что вселенскiй патрiархъ приказалъ открыть въ этотъ день всѣ православныя церкви и возобновить въ нихъ богослуженiе. Первыя извѣстiя говорили, что эта мѣра вызвана окончательными уступками Порты по вопросу о духовныхъ завѣщанiяхъ православныхъ христiанъ. Позднѣе были получены свѣдѣнiя, что упомянутая уступка сдѣлана турецкимъ правительствомъ только условно. Въ ту минуту, когда мы пишемъ нашу хронику, дѣло еще не разъяснилось достаточнымъ образомъ.

Изъ мiра искусства

Наши *réfusés*

Въ Парижѣ ежегодно бываетъ особеннаго рода выставка, извѣстная подъ названiемъ „Salon des réfusés“. Она образуется изъ произведенiй, которыя не были приняты на большую, „настоящую“ майскую выставку; эти „отвергнутые“ соединяются вмѣстѣ, нанимаютъ залу и выставляютъ свои произведенiя, желая такимъ образомъ показать обществу, какъ несправедливо относится къ нимъ комитетъ офицiальной выставки. Общество, конечно, не убѣждается доводами „отвергнутыхъ“ и не посѣщаетъ ихъ выставку. Парижскiе „отвергнутые“ до извѣстной степени имѣютъ причину апеллировать къ обществу, потому что комитетъ офицiальнаго салона, состоя изъ строгихъ корифеевъ французской живописи, относится чрезвычайно строго и подчасъ несправедливо ко всякимъ новшествамъ и ко всякимъ новичкамъ, мнящимъ себя великими талантами. Но что вы скажете о настоящихъ неудачникахъ, которые захотѣли бы такимъ образомъ „протестовать“? Къ несчастiю, именно нѣчто въ родѣ этого протеста устраиваетъ новообразовавшееся общество взаимнаго вспоможенiя художниковъ. Это что-то очень странное, совершенно нелѣпое и — впередъ можно сказать — не имѣющее ни малѣйшей будущности.

Цѣль общества, разумѣется, очень симпатична, и къ ней мы отнеслись бы весьма сочувственно, еслибы, помогая своимъ бѣднымъ членамъ, общество не связало этой помощи съ вопросомъ объ искусствѣ. Благотворительность невсегда идетъ рядомъ съ требованіями искусства, и эти двѣ вещи необходимо тщательно и строго различать. Они могли бы мириться, еслибы выставка общества взаимнаго вспоможенія художниковъ состояла изъ картинъ лучшихъ представителей русскаго искусства: Рѣпина, Верещагина (настоящаго), Полякова, Крачковскаго, Сергѣева, В. Маковскаго и другихъ; тогда и волки были бы сыты, и овцы цѣлы. Но какую благотворительность могутъ оказать какіе-то „незнакомцы", которые, для того чтобы сдѣлаться знакомцами (публики), не имѣютъ никакихъ на то правъ, кромѣ развѣ непомѣрнаго желанія пріобрѣсти славу и сдѣлаться извѣстностями?

Не знаю, вѣрна ли моя догадка въ томъ, что выставка общества, возымѣвшаго такую несчастную мысль, состоитъ изъ „отвергнутыхъ" комитетомъ общества передвижниковъ и академической выставки, но во всякомъ случаѣ эта догадка имѣетъ много правдоподобія. Дѣйствительно трудно себѣ представить, чтобы какая либо серьезная выставка могла принимать такія „произведенія", какія вы встрѣчаете на этой выставкѣ; это — или какія-то неудавшіяся упражненія учениковъ, которымъ нужно еще очень много поучиться, прежде чѣмъ выступать передъ публикой, или же „созданія" такихъ „художниковъ", которымъ уже никогда не слѣдуетъ выступать. Правда, на выставкѣ есть три-четыре произведенія именъ извѣстныхъ въ русскомъ искусствѣ: Лагоріо, Лаверецкаго, Куріаръ, Кошелева, Верещагина (В. П.); но эти произведенія тамъ — совершенно не на мѣстѣ и попали туда совершенно случайно, вѣроятно, съ доброй цѣлью „вспоможенія", — хотя цѣль эта, даже такимъ образомъ, не можетъ быть достигнута.

Впрочемъ, и эти имена возбуждаютъ нѣкоторое сомнѣніе. Напримѣръ, проф. Чистяковъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ привлечь публики; правда, онъ славится своими „удивительными" рисунками, но кромѣ „головокъ" онъ, какъ извѣстно, никогда ничего не выставлялъ, да и его „головки" петербургскіе старожилы запомнятъ лишь на выставкахъ лѣтъ двадцать пять тому назадъ. Въ дни своей юности, живя въ Римѣ, г. Чистяковъ задумалъ написать огромныхъ размѣровъ картину — „Убійство Мессалины" или что-то въ родѣ этого; писалъ онъ ее долго — десятки лѣтъ, составлялъ картоны, этюды, сдѣлалъ нѣсколько композицій, но картина никогда не была окончена и, вѣроятно, не существуетъ теперь даже въ простомъ наброскѣ. Съ тѣхъ поръ г. Чистяковъ удовольствовался преподаваніемъ въ академіи и „головками", которыя выставлялъ тоже очень рѣдко. Въ настоящую минуту, движимый, конечно, добрымъ чувствомъ, г. Чистяковъ далъ на выставку общества вспоможенія художниковъ одну изъ такихъ „головокъ" итальянскимъ карандашемъ, но это произведеніе едва ли можетъ кому либо понравиться. Это — голова старушки, чрезвычайно тщательной отдѣлки, на манеръ головокъ Деннера, но, благодаря этой отдѣлкѣ, мелочной, безъ гармоніи, — столь же безжизненна, какъ и головки Деннера. Г. Лагоріо далъ плохенькій пейзажъ — не морской, что составляетъ его спеціальность, а такъ, нѣчто въ родѣ лѣса, озаглавленнаго имъ „Въ Малороссіи". Г-жа Куріаръ дала тоже очень плохенькій пейзажъ. Наконецъ, проф. Верещагинъ (не знаменитый, а другой — В. П.) далъ головку старика; голова недурно написана, въ мягкихъ тонахъ, но безъ малѣйшей экспрессіи. Можно было бы упомянуть еще о г. Кошелевѣ, выставившемъ портретъ мѣнялы и „Уборку сѣна". Единственный художникъ съ именемъ, давшій дѣйствительно превосходную вещь на эту выставку, — г. Лаверецкій. Онъ выставилъ двѣ вещи: мраморный бюстъ (голова итальянки) и статую изъ терракоты „Мальчикъ съ обезьяной". Голова итальянки прекрасна по характерному типу лица и талантливому исполненію. Статуя — еще лучше; въ позѣ мальчика, граціознаго, красиваго и тоже итальянца — много движенія и неподдѣльной, естественной граціи; въ лицѣ много жизни и движенія. Эти два произведенія — единственныя вещи, которыя, дѣйствительно, стоитъ посмотрѣть.

Теперь обратимся къ незнакомцамъ и посмотримъ, чѣмъ они намѣреваются прельстить публику. Этихъ незнакомцевъ много, и всѣ они — дѣйствительно незнакомцы для петербургской публики, посѣщающей выставки. Вотъ приблизительно ихъ списокъ: Юдинъ, Н. Судковскій (разумѣется, не маринистъ, давно умершій), Егорновъ, Бѣлоусовъ, Феддерсъ, Онуфріевъ, Энгорстъ, Котельевъ, Цирриготи, Ѳедорова, Проскурнинъ, Моховъ, Гамбургеръ, Лебедевъ, Шварцъ-Вейсъ, Костинъ, Лучшевъ, Денисовъ, Казачинскій, Бунинъ, Тимофеевъ, Потаповъ, Ахочинская, Вѣнценосцевъ, Бухольцъ, Зенковичъ, Зарудная, Диллонъ и проч.

Г. Зенковичъ, такъ сказать, господствуетъ на этой выставкѣ незнакомцевъ; онъ далъ единственную на выставкѣ историческую картину, изображающую или, вѣрнѣе, долженствующую изображать „Послѣднія минуты Марѳы Посадницы". На картинѣ всѣ видятъ даму въ подвѣнечномъ платьѣ съ восковой свѣчей въ рукѣ, дѣвицу передъ ней на колѣняхъ, мрачнаго монаха и затѣмъ, въ фонѣ, какую-то страшную фигуру, сходящую по лѣстницѣ. Мы, конечно, не будемъ касаться композиціи и сюжета: все это необыкновенно плохо; но и исполненіе не лучше: лица безъ всякой выразительности, чрезвычайно плохо написанныя, колоритъ просто скверный, фигуры неподвижны. Г. Казачинскій изображаетъ сцену въ приморскомъ кабакѣ, также весьма плохо написанную; г. Казачинскій, можетъ быть, хорошій иллюстраторъ, но съ масляными красками онъ не умѣетъ обращаться. Г. Лучшевъ угостилъ публику „Матерью и первенцемъ"; картина, конечно, не заохотитъ молодыхъ дамъ, прогуливающихся на выставкѣ, сдѣлаться матерями съ первенцами, ибо эти матери, по комментаріямъ художника, очень неуклюжи, а первенцы — просто отвратительны. Не лучше также быть и художникомъ, если вѣрить г-жѣ Ахочинской, выставившей „Мастерскую художника". Не вижу также, чѣмъ можетъ прельстить гг. офицеровъ перспектива жизни молодыхъ въ деревнѣ, которую имъ показалъ г. Бунинъ. „Молодые" (офицеръ и дамочка) находятся въ отвратительной и грязной „овчарнѣ" и внимательно разсматриваютъ овецъ, которыхъ имъ показываетъ работникъ; если, дѣйствительно, жизнь молодыхъ офицеровъ (гвардейцевъ, кирасирскаго полка), только что женившихся, проходитъ въ деревнѣ въ такихъ занятіяхъ и удовольствіяхъ, то она рѣшительно непривлекательна. Мы имѣемъ также двухъ боярынь работы, если не ошибаюсь, г. Тимофеева: непривлекательны эти боярыни, и имъ я бы предпочелъ простую (впрочемъ, очень некрасивую) дѣвушку, которая продаетъ „хорошъ виноградъ", тоже г. Тимофеева. Впрочемъ, выборъ во всякомъ случаѣ чрезвычайно затруднителенъ.

Столь же затруднителенъ выборъ и въ отдѣлѣ пейзажей, которыхъ — по обыкновенію — очень много. Въ этомъ отдѣлѣ лучшіе пейзажи, какъ кажется, принадлежатъ г. Феддерсу. Этотъ художникъ — несовсѣмъ неизвѣстенъ; онъ работаетъ уже давно, и работаетъ необыкновенно усердно, — это видно по академическимъ выставкамъ, гдѣ онъ выставляетъ всегда очень много пейзажей и гдѣ занимаетъ даже особенную залу, предназначенную, какъ кажется, спеціально для „неудачныхъ". На академической выставкѣ — онъ изъ неудачныхъ, а на выставкѣ общества вспоможенія онъ занимаетъ безспорно первое мѣсто. По этому примѣру вы можете судить, каковъ пейзажъ на этой выставкѣ. Если ко всему сказанному вы присоедините еще и то, что господа художники не позаботились даже составить каталогъ, и что вслѣдствіе этого зритель блуждаетъ по выставкѣ, не будучи часто даже въ состояніи догадаться, въ чемъ заключается сюжетъ разсматриваемой имъ картины, — то вы составите себѣ полное понятіе о томъ, какъ стараются гг. художники о томъ, чтобы придти на помощь своимъ бѣднымъ товарищамъ. *В. Ч.*

„Пиковая дама"

Новая опера П. И. Чайковскаго поставлена по случаю двадцатипятилѣтняго юбилея композиторской дѣятельности автора „Онѣгина"; въ журналѣ „Трудъ" нами былъ помѣщенъ очеркъ, посвященный обзору главнѣйшихъ произведеній юбиляра, и намъ нѣтъ надобности хотя бы вкратцѣ напоминать читателямъ даже о важнѣйшихъ заслугахъ г. Чайковскаго предъ нашимъ искусствомъ. Прибавимъ здѣсь только, что первый дебютъ нашего юбиляра состоялся лѣтомъ въ 1865 г. въ Павловскѣ, когда оркестромъ подъ управленіемъ Штрауса исполнена была его пьеска „Danse caractéristique", на которую пресса даже и вниманія не обратила: ни въ одной газетѣ не было отзыва объ этой пьесѣ; г. Чайковскій еще тогда былъ ученикомъ консерваторіи, которую онъ въ томъ же году и окончилъ. Пьеса эта вошла впослѣдствіи въ „Пляску сѣнныхъ дѣвушекъ" уничтоженной авторомъ оперы „Воевода"; существуютъ изъ этой оперы только увертюра и названная сейчасъ „Пляска".

„Воевода" — первая опера Чайковскаго; за ней послѣдовали въ хронологическомъ порядкѣ: „Ундина", уничтоженная авторомъ, „Опричникъ", „Кузнецъ Вакула", передѣланный впослѣдствіи и названный „Черевичками", „Евгеній Онѣгинъ", „Орлеанская дѣва", „Мазепа" и „Чародѣйка"; если не считать музыки къ „Снѣгурочкѣ" Островскаго и двухъ балетовъ — „Лебединое озеро" и „Спящая красавица", — примыкающихъ къ сценическимъ произведеніямъ, то собственно оперъ до „Пиковой дамы" г. Чайковскимъ написано восемь; „Пиковая дама" — девятая оперная партитура, возбудившая такой большой интересъ въ публикѣ какъ потому, что это новое слово Чайковскаго, такъ и потому, быть можетъ, что эту оперу держали за семью замками, не давали возможности даже познакомиться съ клавираусцугомъ до дня перваго представленія; не знаемъ, чей это капризъ — композитора или издателя, — но этимъ способомъ вниманіе было слишкомъ возбуждено.

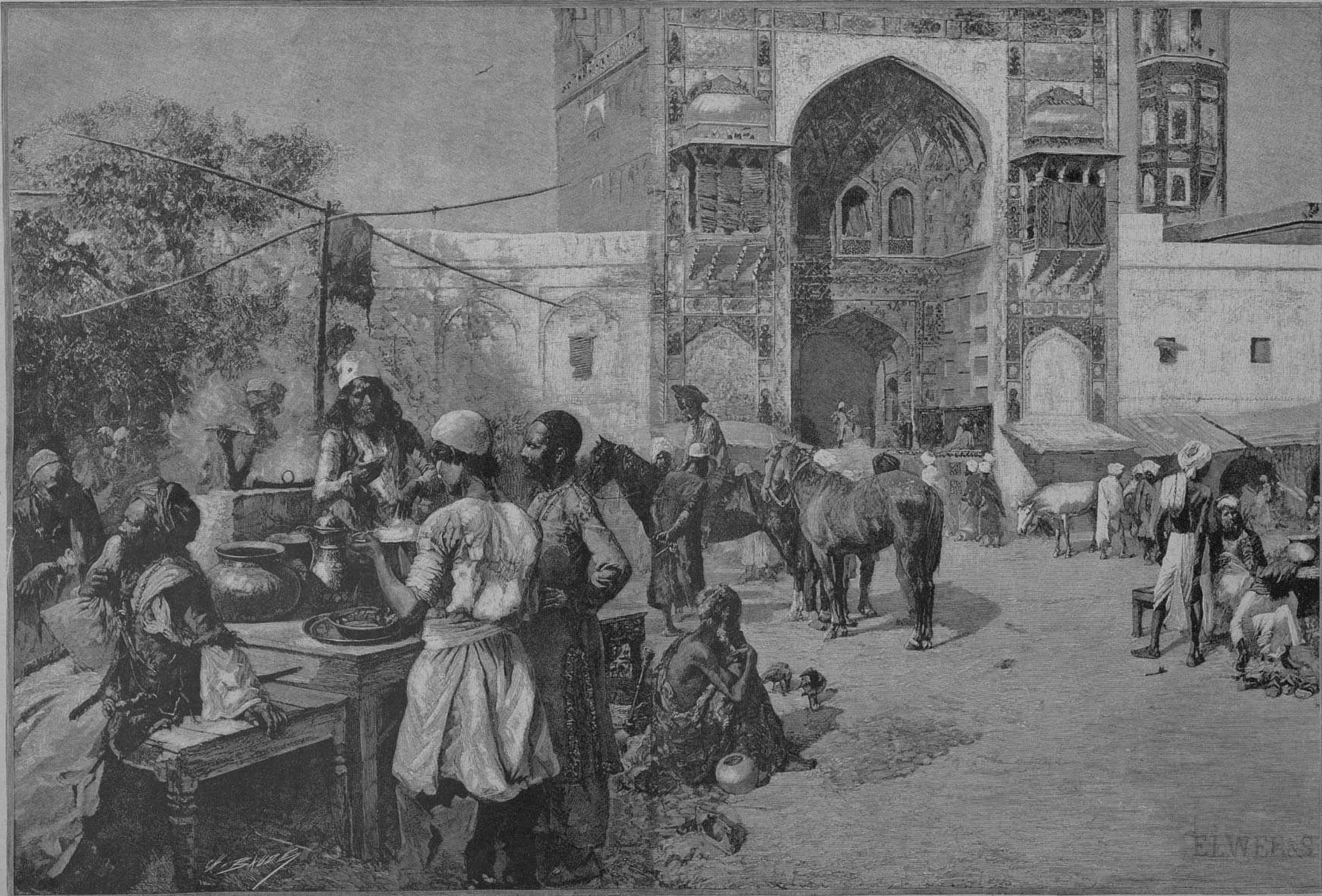
Наконецъ опера поставлена, и такъ роскошно и эффектно, что обстановка положительно вредитъ музыкальному интересу; декораторы, костюмеры, бутафоры и машинисты точно пари держали о томъ, кто кого осилитъ; въ итогѣ получилось настолько блестящій спектакль, что впечатлѣнія уха парализуется впечатлѣніями глаза; едва ли такая система постановки оперъ желательна даже самимъ композиторамъ, которымъ должно же быть въ концѣ концовъ непріятно, когда на вопросъ: „ну какъ вамъ нравится новая опера?" раздается отвѣтъ: „Ахъ, какая постановка! вотъ такъ декораціи! а костюмы? а группы танцующихъ? а мебель стиля XVIII вѣка?" и т. д. въ такомъ родѣ. Конечно, кому же и обставлять эффектно оперы, какъ не казенной сценѣ, обладающей такими громадными средствами; но излишество и здѣсь вредитъ дѣлу: зритель теряется, не зная, на что прежде обращать свое вниманіе; суть оперы — музыка — почти ускользаетъ изъ-за блестящихъ и ослѣпительныхъ аксесуаровъ.

Много способствовалъ такой обстановкѣ „Пиковой дамы" (а по нашему — повредилъ оперѣ) либреттистъ, г. М. Чайковскій, незнаменитый братъ знаменитаго брата, такъ безшабашно и безжалостно исказившій пушкинскую повѣсть для сценическихъ эффектовъ, совершенно ненужныхъ здѣсь и пристегнутыхъ безъ всякой мотивировки. Безцеремонный по отношенію къ Пушкину либреттистъ, видимо привыкшій къ погонѣ за эффектами для райка Александринскаго театра, оказалъ медвѣжью услугу своему знаменитому брату, къ сожалѣнію, поддавшемуся вліянію М. Чайковскаго и мало критически отнесшемуся къ предложенному для оперы сюжету. Либретто „Пиковой дамы" отдаетъ какой-то опереткой, какъ по отсутствію характеровъ, такъ и по тону, съ которымъ трактуется сюжетъ; напримѣръ, такой стихъ попадается: „Сидѣлъ и молча дулъ вино", или великосвѣтская барышня говоритъ въ домѣ графини: „Ну, что вы всѣ носы повѣсили?"

Неправда ли, какъ эта „поэзія" гармонируетъ съ пушкинскимъ сюжетомъ? Но что выраженія! Дѣло не въ словахъ, — любопытно,

С.-Петербургъ. — Выставка картинъ въ императорской академіи художествъ. У церкви. Картина И. И. Творожникова.

Гравировалъ А. Зубчаниновъ.



Иностранные художники. — Трактиръ подъ открытымъ небомъ въ Лагорѣ. Картина Э. Уикса.

Гравировалъ Ш. Бодъ, въ Парижѣ.

съ какимъ глубокимъ пониманіемъ сценическихъ условій либреттистъ передѣлалъ повѣсть въ семь картинъ. У него Лиза стала внучкой графини, „чтобы сдѣлать любовь къ ней Германа болѣе естественной“, объясняетъ либреттистъ. Почему любовь эта была бы „менѣе естественной“, еслибы Лиза осталась въ роли бѣдной компаньонки у богатой старухи — на это либреттистъ не отвѣчаетъ. Такимъ образомъ вся прелесть повѣсти уничтожена единымъ взмахомъ пера: художественно созданный образъ этой бѣдной дѣвушки, влекущей угнетенную жизнь у старухи, нѣсколькими штрихами такъ геніально очерченный у Пушкина ради, какой-то мнимой „естественности“, почему-то понадобившейся либреттисту, сразу потерялъ весь свой поэтическій ореолъ.

Лиза стала безличной оперной героиней. Но и не въ этомъ еще бѣда. Обратимся къ главному герою оперы, къ Герману, такъ какъ на немъ лежитъ центръ тяжести драмы; опера все же драма, а не феерія или пантомима. Германъ въ оперѣ говоритъ, что онъ безумно любитъ Лизу, и однако же на дѣлѣ онъ не столько думаетъ о ней, сколько о трехъ картахъ, которыя онъ хочетъ узнать у старухи и посредствомъ ихъ разбогатѣть. Начиная съ первой картины и кончая послѣднимъ вздохомъ его въ оперѣ (онъ закалывается, когда послѣдняя карта ему измѣняетъ, какъ подобаетъ бульварному мелодраматическому герою; г. М. Чайковскій, видно, знакомъ съ бульварной мелодраматической литературой), Германъ все время надоѣдаетъ слушателямъ своими тремя картами; такъ вотъ и знаешь, что коль скоро на сценѣ Германъ, то ужъ онъ будетъ вздыхать о трехъ картахъ.

Не говоря уже о томъ, насколько несимпатиченъ мотивъ драмы, основанный на желаніи разбогатѣть при посредствѣ трехъ картъ, — вѣдь это значитъ навѣрняка обыграть и нечестнымъ образомъ разбогатѣть, — не говоря уже о томъ, что подобный мотивъ скорѣе способенъ вызвать отвращеніе въ зрителѣ къ герою, чѣмъ симпатіи, — либреттистъ даже не озаботился загладить это мерзкое стремленіе Германа любовью его къ Лизѣ. По оперѣ Лиза его любитъ, отказываетъ жениху, князю Елецкому, для Германа, прощаетъ ему убійство „бабушки“, назначаетъ ему свиданіе, — и даже тутъ у Германа не вырывается ни одного слова въ томъ смыслѣ, что онъ хочетъ разбогатѣть для устройства ихъ будущей жизни и для ея счастія, и пр. Онъ ее зоветъ въ игорный домъ, и она, конечно, совершенно резонно предпочитаетъ броситься въ Неву, чѣмъ связать свою жизнь съ такимъ сумасшедшимъ.

Неужели либреттистъ настолько не обладаетъ тактомъ драматурга, чтобы не почувствовать всей нелѣпости постройки драмы на такомъ героѣ и на такой его страсти къ тремъ, хотя бы и чудодѣйственнымъ, картамъ? Естественно, что зритель, если только онъ не шулеръ, останется совершенно равнодушнымъ ко всему, что происходитъ на сценѣ; да такъ оно и есть. Скажите, пожалуйста, какое горе случилось, — человѣкъ хочетъ разбогатѣть, обыгравъ навѣрняка своихъ товарищей, и не можетъ достичь своей вожделѣнной цѣли! Какже публикѣ не сокрушаться вмѣстѣ съ героемъ въ теченіе цѣлаго вечера, какъ ей не проливать горючихъ слезъ вмѣстѣ съ этимъ сумасшедшимъ! Далѣе, Пушкинъ говоритъ два слова о томъ, что Германъ съ ума сошелъ; либреттистъ заставляетъ его сумасшествовать въ теченіе семи картинъ, и все это изъ-за трехъ картъ.

Но либреттистъ постарался загладить это впечатлѣніе внѣшними эффектами, отвлекающими вниманіе отъ надоѣдливаго и жалкаго героя; другой вопросъ — нужны ли эти эффекты, но ихъ много, такъ много, что изъ-за нихъ забываешь о главномъ, о героѣ, — и въ этомъ, пожалуй, большая заслуга либреттиста. Въ каждой почти картинѣ есть что нибудь неидущее къ дѣлу, но забавляющее le gros public. Въ первой картинѣ, происходящей въ Лѣтнемъ саду — ребятишки играютъ въ солдатики (эффектъ изъ „Карменъ“), кормилицы и гувернантки возятся съ дѣтьми; во второй картинѣ великосвѣтскія барышни развлекаются, причемъ одна изъ нихъ поетъ „русскую“ (эта великосвѣтская барышня распѣваетъ „русскую“ въ концѣ царствованія Екатерины II, когда наши барышни даже молились по французски, ибо онѣ по русски не знали ни слова); въ третьей картинѣ „Балъ“, на которомъ разыгрывается интермедія „Искренность пастушки“ (эффектъ изъ „Горюши“ Рубинштейна); словомъ, въ каждой картинѣ есть какіе нибудь кричащіе (своей постановкой) эффекты: то гроза, то буря, то призраки.

Чтобы не было скучно, введена масса второстепенныхъ лицъ: Томскій, Елецкій, Суринъ, Наруговъ, Чекалинскій, подруга Лизы — Полина; почти каждому изъ нихъ композиторъ даетъ музыкальный нумеръ, сглаживающій бѣлыя нитки, которыми пришито это лицо къ оперѣ; но о музыкальной части „Пиковой дамы“ въ другой разъ, а теперь обратимся къ драматическимъ сценамъ оперы; онѣ размѣщены въ послѣднихъ четырехъ картинахъ, и всѣ онѣ разсчитаны, за отсутствіемъ настоящаго мотива драмы, на біеніе зрителя по нервамъ: смерть старухи, появленіе призрака ея въ казармѣ, дикая сцена свиданія Германа съ Лизой и наконецъ вторичное появленіе призрака старухи въ игорномъ домѣ, когда третья карта измѣняетъ ему (вмѣсто туза — дама пикъ) — все это болѣе дѣйствуетъ на нервы, чѣмъ трогаетъ и возбуждаетъ участіе.

Къ счастію для „Пиковой дамы“, композиторъ многими музыкальными №№ сдѣлалъ ее интересной, артисты со своей стороны старались à qui mieux mieux, всѣ причастные къ постановкѣ (декораторы и др.) точно окончательный экзаменъ держали предъ публикой въ своемъ искусствѣ, и въ итогѣ получилось эффектное представленіе, успѣхъ котораго скажется въ будущемъ.

В. Баскинъ

Возстаніе индѣйцевъ въ Соединенныхъ Штатахъ

Въ сѣверо-западныхъ штатахъ великой сѣверо-американской республики, въ Уайомингѣ, Монтанѣ, Идаго, Дакотѣ, Утахѣ и Небраскѣ, — на индѣйскихъ территоріяхъ, послѣ долговременнаго мира, снова вспыхнуло возстаніе индѣйцевъ, повлекшее за собою настоящую новую войну бѣлаго и краснаго племенъ. На этотъ разъ война эта, безъ сомнѣнія, должна окончиться полнѣйшимъ подчиненіемъ, а можетъ быть — и совершеннымъ уничтоженіемъ „краснокожихъ“; много прольется при этомъ безвинной крови, много бѣдъ придется на долю множества мирныхъ семействъ. Почти всѣ индѣйскія племена, живущія въ бассейнѣ рѣки Миссури, подпали подъ какое-то таинственное вліяніе, убѣдившее ихъ, что возсталъ индѣйскій „мессія“, который долженъ вернуть имъ утраченную независимость, по прежнему населить ихъ преріи варварски истребленными буйволами и изгнать изъ ихъ территорій всѣхъ блѣднолицыхъ. Этотъ „мессія“ явился уже многимъ индѣйскимъ племенамъ, другіе же только ожидаютъ его прибытія, и во всѣхъ индѣйскихъ территоріяхъ сталъ исполняться дикій „танецъ духовъ“, возбуждающій населеніе къ войнѣ. Во главѣ возстанія всталъ извѣстный по всей Америкѣ вождь индѣйцевъ племени сіу, Ситтингъ-Булль, который и возвѣстилъ своимъ единоплеменникамъ пришествіе „мессіи“. Газета „Milwaukee Herald“ разсказываетъ по этому поводу такую чудесную исторію:

„Однажды Ситтингъ-Булль охотился вечеромъ въ горахъ; вдругъ его охватило какое-то странное ощущеніе, заставившее его слѣдовать за сверкавшей на небѣ яркой звѣздой. Такимъ образомъ онъ незадолго до разсвѣта пришелъ къ ногамъ своего „мессіи“ — закутанной въ бѣлыя одежды фигуры съ ниспадающей на грудь бородой. Ситтингъ-Булль упалъ въ обморокъ, во время котораго ему явились всѣ давно умершіе вожди племенъ чейенновъ и аррапахоэ, исполнившіе военный танецъ. Когда онъ пришелъ въ сознаніе, „мессія“ заговорилъ съ нимъ. На вопросъ, что онъ хочетъ съѣсть, Ситтингъ-Булль отвѣчалъ, что ему хочется буйволоваго мяса. Онъ тотчасъ же увидѣлъ неподалеку отъ себя громадное стадо буйволовъ и безъ труда убилъ одного изъ нихъ. Тогда „мессія“ сказалъ: пусть Ситтингъ-Булль возвѣститъ своему племени, что „мессія“ пришелъ, чтобы вернуть угнетеннымъ индѣйцамъ ихъ землю и покарать бѣлыхъ. Ситтингъ Булль цѣлый день провелъ съ „мессіей“, а вечеромъ вернулся домой, употребивъ на это всего нѣсколько минутъ, хотя, по его разсчету, онъ отошелъ отъ своего дома на разстояніе нѣсколькихъ дней пути. Онъ разсказалъ объ этомъ своимъ единоплеменникамъ и просилъ ихъ послать вождя „Дикобраза“, чтобы установить дѣйствительность пришествія „мессіи“. Такъ и сдѣлали, и „Дикобразъ“ пережилъ то же самое, что и Ситтингъ-Булль.

Ситтингъ-Булль, пользовавшійся большимъ уваженіемъ у всѣхъ индѣйскихъ племенъ, многимъ разсказывалъ это свое происшествіе, и эти разсказы, рядомъ съ другими обстоятельствами, возбуждавшими неудовольствіе индѣйцевъ противъ бѣлыхъ, дали толчекъ возстанію.

Полковникъ Коди, пользующійся широкою извѣстностью въ Америкѣ, и даже въ Европѣ, подъ именемъ Буффало-Билля, въ концѣ ноября отправился въ индѣйскія земли штата Небраски, съ порученіемъ отъ американскаго правительства разузнать все, что возможно, о краснолицемъ „мессіи“. Онъ такъ выражается объ этомъ движеніи: „Такъ какъ въ это время года все оказывается неблагопріятнымъ для войны, то ни одинъ благоразумный индѣецъ не вступитъ теперь на военную тропинку, если у него есть еще кормъ для коня и для себя самого. Не то приходится сказать о фанатикахъ сіу, пляшущихъ теперь отъ восхода до заката солнца. Если эта пляска не прекратится, можно ожидать начала военныхъ дѣйствій. Индѣецъ не посылаетъ телеграммъ и не имѣетъ писемъ; однако всѣ западныя индѣйскія племена отъ Миссисипи и британской Колумбіи до Аризоны танцуютъ „пляску духовъ“ и ожидаютъ пришествія „великаго вождя“. Они до тѣхъ поръ будутъ плясать, выть и царапать свое тѣло, пока не озвѣрѣютъ, а затѣмъ нападутъ на поселки беззащитныхъ бѣлыхъ и будутъ снимать съ нихъ скальпы. Съ другой стороны, вмѣшательство солдатъ можетъ явиться сигналомъ для начала военныхъ дѣйствій, что невыгодно будетъ и для бѣлыхъ, и для краснокожихъ. Изъ всѣхъ вредныхъ индѣйцевъ Ситтингъ-Булль — наивреднѣйшій; онъ постоянно вертится среди безпокойныхъ индѣйцевъ и, найдя подходящій для себя элементъ, возбуждаетъ волненіе. Это очень опасный индѣецъ, и поведеніе его можетъ внушить большія тревоги“.

Полковникъ Коди получилъ отъ генерала Майльса приказаніе, если представится возможность, арестовать Ситтингъ-Булля, но президентъ Гаррисонъ отмѣнилъ это приказаніе. Между тѣмъ правительство стало стягивать къ индѣйскимъ территоріямъ войска; индѣйцы также стали готовиться къ открытію военныхъ дѣйствій, въ Дакотѣ они стали скупать все оружіе, какое могли найти, не обращая вниманія на цѣну, порохъ и свинецъ, совсѣмъ прекратили всякую работу и предались молитвамъ, пѣнію и пляскѣ; Ситтингъ-Булль разослалъ въ сорокъ восемь селеній племени сіу, лежащихъ въ Канадѣ, пословъ съ приглашеніемъ вооружиться и затѣмъ соединиться съ другими краснокожими воинами; начались набѣги на селенія бѣлыхъ и грабежи; всѣ фермы вдоль рѣки Бѣлой (Уайтъ) были разграблены индѣйцами, табуны лошадей уведены, рогатый скотъ перебитъ; сигнальные огни вдоль всей сѣверной части Бѣлой рѣки возвѣстили наступленіе индѣйцевъ племени чейенновъ; враждебныя племена послали всѣмъ мирнымъ индѣйцамъ увѣдомленіе, что они будутъ перебиты, если не примкнутъ къ возстанію.

Наконецъ дѣло дошло до вооруженнаго столкновенія: первая битва правительственныхъ войскъ съ индѣйцами племени чейенновъ произошла близъ форта Кеохъ и кончилась пораженіемъ индѣйцевъ; въ другихъ мѣстахъ индѣйцы также должны были отступать передъ войсками. Во многихъ пунктахъ стали собираться большія массы индѣйцевъ. Въ Индѣйской территоріи, на рѣкѣ Бѣлой, сталъ большой лагерь, въ которомъ насчитывалось свыше 1.500 индѣйскихъ воиновъ. Въ Дакотѣ индѣйцы заняли мѣстность, извѣстную подъ именемъ Бедлендсъ: она имѣетъ 105 верстъ длины и 75 верстъ ширины и состоитъ изъ совершеннаго пустыннаго мѣста, перерѣзаннаго рвами и крутыми утесами; эта мѣстность, совершенно почти незнакомая бѣлымъ, извѣстна индѣйцамъ до послѣдняго камешка и представляется чрезвычайно выгодной для нихъ позиціей. Въ эту мѣстность ушли, между прочимъ, многіе воины изъ шайки въ 1.200 человѣкъ, грабившей въ Розбедѣ, въ Индѣйской территоріи.

Американское правительство сдѣлало еще одну попытку возстановить спокойствіе безъ пролитія крови и послало въ индѣйскій лагерь миссіонера Джюля, семь лѣтъ прожившаго среди индѣйцевъ. Джюль съ трудомъ достигъ лагеря и былъ допущенъ въ совѣтъ вождей. Послѣдніе объявили, что они, прежде чѣмъ погибнуть съ голода, наѣдятся хоть одинъ разъ досыта и затѣмъ выйдутъ на послѣднюю борьбу, и блѣднолицые увидятъ болѣе кровопролитія и болѣе убитыхъ индѣйцами, чѣмъ когда либо прежде. „Мы отправимся въ послѣдніе охотничьи луга счастливыми“, продолжали вожди: — „еслибы блѣднолицые не намѣревались обмануть насъ и лишить пищи, то великій отецъ (президентъ Соединенныхъ Штатовъ) не послалъ бы сюда солдатъ. Въ нихъ нѣтъ нужды, если великій отецъ хочетъ быть справедливъ; но мы знаемъ, что онъ хочетъ обмануть насъ тѣмъ, что составитель списковъ индѣйцевъ сократилъ цифру ихъ противъ дѣйствительнаго, чтобы меньше выдавать пищи. Притомъ зачѣмъ великій отецъ нарушилъ договоръ и сократилъ отведенную намъ территорію. Мы ему больше не вѣримъ. Онъ обѣщалъ не сокращать нашей территоріи противъ нашей воли — и однако сократилъ. Довольно ужъ мы наслушались неисполненныхъ обѣщаній. Теперь мы обѣщаемъ сражаться, и великій отецъ найдетъ, что мы не нарушимъ этого обѣщанія. Теперь мы не положимъ своихъ ружей, потому что мы боимся послѣдствій. Мы знаемъ, что поступили неладно, и если мы теперь остановимся, то насъ накажутъ. Великій отецъ многихъ изъ насъ пошлетъ въ свой большой желѣзный домъ (тюрьму), гдѣ намъ пришлось бы долго сидѣть и умереть“. Миссіонеръ уговаривалъ индѣйцевъ вступить въ переговоры съ генераломъ Брукомъ, и вожди вначалѣ согласились. Дѣло шло уже на ладъ, когда разнесся слухъ о стычкѣ съ бѣлыми Ситтингъ-Булля, и этотъ слухъ уничтожилъ всѣ успѣхи, добытые переговорами.

„Обманы блѣднолицыхъ", о которыхъ говорятъ выше индѣйцы, заключаются въ слѣдующемъ. Американская республика, постепенно расширяясь по направленію къ западу, заключала особые договоры съ каждымъ индѣйскимъ племенемъ, входившимъ въ предѣлы Соединенныхъ Штатовъ; согласно этимъ договорамъ, за индѣйцами обезпечивалась извѣстная территорія, на которой бѣлые не могли селиться. Съ увеличеніемъ населенія Штатовъ и вслѣдствіе большаго наплыва колонистовъ, правительству Штатовъ приходилось, однако, вступить съ индѣйцами въ новые переговоры для покупки принадлежащей имъ земли, причемъ несчастныхъ индѣйцевъ обижали самымъ жестокимъ образомъ, оцѣнивая ихъ землю по нѣскольку копѣекъ за десятину; да и эти деньги не отдавались на руки индѣйцамъ, а составляли неприкосновенный капиталъ въ рукахъ правительства, индѣйцы же получали только проценты съ него, и притомъ не монетою, а предметами потребленіями, необходимыми для индѣйцевъ. Тутъ-то и происходилъ рядъ обмановъ, постоянно возмущавшихъ индѣйцевъ и не разъ уже бывшихъ причиною мятежей: вмѣсто хлѣба и другихъ предметовъ первой необходимости, правительственные агенты — назначаемые Штатами по одному на каждое индѣйское племя — предлагали индѣйцамъ совсѣмъ ненужныя для послѣднихъ вещи, оцѣнивая ихъ непомѣрно высоко, а индѣйцамъ приходилось перепродавать ихъ за безцѣнокъ; такимъ образомъ индѣйцы голодали, а правительственные агенты обогащались въ самое короткое время. Этого рода обманы въ значительной мѣрѣ способствовали, между прочимъ, и настоящему индѣйскому возстанію. Однако перейдемъ къ дальнѣйшему наложенію фактовъ.

Американская полиція получила приказъ арестовать Ситтингъ-Булля, стоявшаго лагеремъ на рѣкѣ Бѣлой; бросившись врасплохъ на лагерь, полиція успѣла захватить вождя — но сынъ его, Блакъ-Бердъ („Черная птица") собралъ товарищей и пустился на выручку отца; началась рукопашная схватка, во время которой всего слышнѣе былъ голосъ самого Ситтингъ-Булля, командовавшаго своими индѣйцами, пока онъ не былъ убитъ ружейнымъ выстрѣломъ; сынъ Ситтингъ-Булля также былъ скоро убитъ. Но индѣйцы не отступали и сами тѣснили полицію; на помощь послѣдней явился отрядъ регулярныхъ войскъ, пѣхоты и кавалеріи, который обратилъ въ бѣгство индѣйцевъ, спасшихся въ Бедлендсѣ. Впослѣдствіи оказалось, что убійство Ситтингъ-Булля было дѣломъ заранѣе рѣшеннымъ, такъ какъ военныя власти признали всевозможнымъ захватить его живымъ; поэтому сдѣлано было распоряженіе, чтобы, при малѣйшей попыткѣ освободить вождя сіуксовъ, его немедленно убили — что и было исполнено.

За этой битвой послѣдовалъ рядъ другихъ. Такъ, на Поркюпайнъ-Крикѣ произошло столкновеніе отряда индѣйцевъ племени сіу, подъ предводительствомъ Бигфута, друга Ситтингъ-Булля, съ правительственными войсками: 500 человѣкъ солдатъ напали на селеніе индѣйцевъ, которыхъ было 120 воиновъ и около 250 или 300 женщинъ и дѣтей; ночью селеніе было окружено войсками, и на разсвѣтѣ индѣйцы увидѣли полнѣйшую невозможность спастись. Выйдя изъ палатокъ и усѣвшись полукругомъ, они показали видъ, будто готовы сдаться, и заявили это переводчику; на требованіе выдачи оружія они отдали всего два ружья, заявляя, будто у нихъ больше нѣтъ огнестрѣльнаго оружія, — однако часть солдатъ произвела въ палаткахъ обыскъ и нашла еще 38 ружей. Во время этихъ розысковъ дисциплина войска немного ослабѣла; индѣйцы, воспользовавшись этимъ, схватили спрятанныя ружья и начали стрѣлять въ войска; дрались они съ страшнымъ ожесточеніемъ, зная ожидавшую ихъ участь, — и въ концѣ концовъ изъ 120 индѣйцевъ пало 110, а изъ трехъ сотенъ женщинъ и дѣтей осталось въ живыхъ только шестеро малютокъ.

Съ такимъ же ожесточеніемъ дерутся индѣйцы и въ другихъ мѣстахъ. Начальникомъ индѣйцевъ племени сіу, вмѣсто Ситтингъ-Булля, сталъ Уонъ-Булль, поклявшійся отомстить за смерть популярнаго вождя убійствомъ возможно большаго числа бѣлыхъ. Генералъ Майльсъ утверждаетъ, что онъ не помнитъ такого упорства индѣйцевъ, со всѣхъ сторонъ окруженныхъ войсками, какое проявляютъ они въ данномъ случаѣ. Многіе вожди, осажденные американцами, объявляютъ, что они умрутъ вмѣстѣ со всѣми своими воинами, но не положатъ оружія, — и надо думать, что они сдержатъ свое слово.

Конечно, въ болѣе или менѣе скоромъ времени возстаніе будетъ подавлено; но вмѣстѣ съ концомъ возстанія наступитъ конецъ и жизни краснокожей расы, которую цивилизація и бѣлая раса стираютъ съ лица земли.

Выѣздъ занзибарскаго султана

Покойный султанъ занзибарскій Сайидъ-Калифа, выѣзжая изъ своего дворца, имѣлъ при себѣ свиту изъ 12—16 белуджей (тѣлохранителей), одна половина которыхъ ѣхала обыкновенно передъ двуконной коляской султана, а другая половина — позади ея. Нынѣшній султанъ, Сайидъ-Али, не такъ скроменъ: кромѣ обязательныхъ белуджей, въ его эскортѣ участвуетъ множество конныхъ арабовъ всѣхъ возрастовъ. Впрочемъ, при болѣе внимательномъ обзорѣ этой кавалеріи, нельзя не замѣтить, что она не удовлетворяетъ даже самымъ минимальнымъ военнымъ требованіямъ. Въ конюшняхъ султана стоитъ отъ 200 до 250 лошадей, большею частью индійскаго происхожденія, большихъ, прекрасно сложенныхъ животныхъ, скрещенныхъ съ арабскою кровью. Всѣ экипажи заведены еще предшественниками султана и почти всѣ еще находятся въ хорошемъ состояніи, даже съ европейской точки зрѣнія. Султанъ Сайидъ-Али выѣзжаетъ обыкновенно на четверкѣ; на козлахъ сидятъ кучеръ въ богатой ливреѣ, обшитой золотыми галунами, и кавасъ, нѣчто въ родѣ лейбъ-егеря; оба онѣ — мусульмане, родомъ изъ персидскаго Белуджистана. Отрядъ тѣлохранителей состоитъ обыкновенно изъ 16 белуджей,—это по большей части высокіе худощавые люди съ желтой, буроватаго оттѣнка, кожей, съ длинными черными волосами, усами и бородой; держатся они вяло и небрежно, но, несмотря на видимую слабость тѣлосложенія, всадники они недурные. Форма ихъ отличается пестротой и разнообразіемъ. На головѣ они носятъ индѣйскій тюрбанъ, отличающійся отъ арабскаго тѣмъ, что представляетъ собою не кусокъ ткани, которымъ обвертывается голова, а совершенно готовую своего рода шляпу; матерія для этого берется различная, для праздничнаго тюрбана—шелкъ, протканный золотыми нитками, а для будничнаго—тонкая индѣйская льняная ткань, протканная серебряными нитками и желтымъ шелкомъ. Мундиръ ихъ скроенъ по образцу гусарскихъ куртокъ и бываетъ бѣлаго или зеленаго цвѣта, а для большихъ торжествъ шьется изъ красной матеріи, расшитой шнурами того же цвѣта. Шаровары—бѣлыя, сѣрыя, темнозеленыя или коричневыя—заткнуты въ высокіе кавалерійскіе сапоги, отличающіеся также пестротою цвѣтовъ.

Не видно однообразія ни въ вооруженіи этихъ тѣлохранителей, ни въ сбруѣ ихъ коней. Ножны ихъ длинныхъ сабель бываютъ стальныя или желѣзныя, но употребляются также и ножны желтой мѣди; удила и металлическія части сбруи дѣлаются также изъ разныхъ металловъ. Отрядъ такихъ тѣлохранителей имѣетъ очень пестрый видъ, а о чистотѣ оружія не можетъ быть и рѣчи: ножны, а очень часто—и клинки сабель сильно покрыты ржавчиной, чего, впрочемъ, трудно избѣжать въ тропическихъ странахъ, гдѣ влажные ночные осадки садятся на металлъ и, при малѣйшемъ невниманіи, образуютъ ржавчину.

Второй, по внѣшнему виду иррегулярный, конный отрядъ султанскихъ тѣлохранителей состоитъ изъ арабовъ; ихъ всего-навсего — 20 или 30 человѣкъ. Эти всадники, большею частью въ бѣлыхъ одеждахъ, съ большими развѣвающимися тюрбанами на красивыхъ головахъ, обрамленныхъ черной бородой, безпрестанно взмахивающіе легкими пиками изъ чернаго дерева, съ саблями на боку, производятъ несравненно лучшее впечатлѣніе, чѣмъ настоящіе султанскіе тѣлохранители. Прирожденная гордая осанка и живописность всей ихъ фигуры придаютъ имъ особенно рыцарскій видъ. Къ тому же, они превосходные всадники, хотя и ѣздятъ на неосѣдланныхъ лошадяхъ. Для этихъ арабскихъ тѣлохранителей нѣтъ, кажется, никакого обязательнаго костюма: каждый одѣвается по собственному желанію. Тюрбанъ у нихъ обыкновенно бѣлый и одѣвается поверхъ красной фески; поверхъ тонкой льняной рубахи они носятъ или открытую спереди куртку разныхъ цвѣтовъ, бѣлую, красную, черную, обязательно расшитую золотомъ или желтымъ шелкомъ, съ узкими рукавами,—или же „кантзу"; длинный плащъ, также разныхъ цвѣтовъ и точно также расшитый, какъ и куртка. При длинной рубашкѣ шаровары не нужны; если же всадникъ не носитъ этой рубашки, то онъ одѣваетъ широкія шаровары, въ родѣ турецкихъ; ноги обуты въ арабскія сандаліи. Вооруженіе ихъ, кромѣ легкаго копья, служащаго одновременно и метательнымъ, и колющимъ оружіемъ, составляетъ кривая сабля съ роскошной рукоятью, часто осыпанной драгоцѣнными каменьями, спрятанная нерѣдко въ серебряныя ножны. Дорогая сбруя составляетъ предметъ особенныхъ заботъ каждаго такого всадника; она перѣдко выложена серебромъ и часто бываетъ украшена драгоцѣнными каменьями и изящными вышивками.

Эта толпа всадниковъ, постоянно скачущая галопомъ, справа и слѣва огибая коляску султана, представляетъ очень оригинальное зрѣлище. Вихремъ мчится впередъ султанскій кортежъ, и въ узкихъ улицахъ города Занзибара каждый встрѣчный прохожій спѣшитъ укрыться въ первую попавшуюся или куда нибудь въ другое мѣсто, чтобы не погибнуть подъ конскими копытами. А свѣтлѣйшій султанъ сидитъ въ своей коляскѣ среди этой возбужденной толпы и самодовольно улыбается: здѣсь онъ чувствуетъ себя въ совершенной безопасности, и пестрый отрядъ, окружающій его со всѣхъ сторонъ, не имѣетъ для него интереса новинки.

Во время такихъ выѣздовъ султанъ одѣваетъ обыкновенно „кантзу" — плащъ бѣлаго, чернаго или коричневаго цвѣта; тонкая бѣлая сорочка всегда опоясана широкимъ шелковымъ поясомъ, за который заткнуты великолѣпный кривой кинжалъ и четки изъ огромныхъ янтарей; тюрбанъ—изъ тонкаго шелка съ узенькими бѣлыми полосками на синемъ фонѣ, а по бокамъ съ темнокоричневыми полосами, развѣвающіеся концы его обшиты золотой бахромой; съ лѣвой стороны тюрбана сверкаетъ большой брилліантъ, служащій аграфомъ и поддерживающій маленькій пучекъ перьевъ цапли. На нашемъ рисункѣ представленъ тотъ моментъ, когда кортежъ готовится близъ такъ называемаго „Султанскаго сада" вступить въ узкія улицы города, гдѣ придется скакать уже въ большемъ порядкѣ и менѣе развернутымъ фронтомъ, такъ какъ занзибарскія улицы мѣстами имѣютъ въ ширину менѣе двухъ саженъ.

У церкви

Картина И. И. Творожникова

Изъ жанровыхъ картинъ прошлогодней академической выставки, картина г. Творожникова „У церкви" — несомнѣнно одна изъ лучшихъ. Г. Творожниковъ принадлежитъ къ небольшой теперь группѣ художниковъ, которые разрабатываютъ въ своихъ произведеніяхъ народный бытъ; онъ его хорошо знаетъ, видимо тщательно наблюдалъ его, и эти наблюденія не пропали для него даромъ. Въ картинѣ „У церкви" нѣтъ особенной идеи, но въ ней есть много непосредственнаго наблюденія, знаніе народной жизни и чудесные типы. Въ картинѣ прекрасно сгруппированы фигуры, и каждая изъ нихъ представляетъ характерный народный типъ; мужики, спокойно стоящіе, бабы въ различныхъ позахъ, съ дѣтьми на рукахъ или съ котомками, молящіяся или отвѣшивающія глубокіе поклоны, мальчики и дѣти, дрожащіе отъ холода, и весь этотъ людъ, вереницей стоящій у входа въ церковь, — все это представляетъ не только живописную, но и правдивую группу, которая является тѣмъ болѣе характерной, что окружена чуть-чуть намѣченнымъ, но прекрасно выполненнымъ пейзажемъ.

Трактиръ на открытомъ воздухѣ

Картина Э. Уикса

Эта картина — одна изъ любопытныхъ этнографическихъ страничекъ жизни востока. Художникъ, видимо, былъ на мѣстѣ и въ своей картинѣ, не фантазируя, передалъ только то, что видѣлъ. На картинѣ мы видимъ часть живописной алжирской улицы съ двумя-тремя домами въ чисто арабскомъ стилѣ; въ одномъ „углу" этой улицы, съ лѣвой стороны отъ зрителя, расположился трактиръ на открытомъ воздухѣ; на столахъ разставлена пища въ горшкахъ; типическій арабъ накладываетъ пищу въ миски и предлагаетъ ее „посѣтителямъ", столь же типическимъ арабамъ, какъ и онъ самъ. Въ картинѣ прекрасно расположены группы; художникъ съумѣлъ, однако, не только вѣрно передать видѣнную имъ картину, но и возбудить въ зрителѣ то непосредственное впечатлѣніе восточной жизни, которое такъ знакомо тѣмъ, кто бывалъ на востокѣ.

ТЕАТРЪ — ИСКУССТВО — МУЗЫКА

Театръ и музыка

— Въ Петербургъ прибыли приглашенные на гастроли въ имп. русскую оперу братья Эдуардъ и Жанъ Решке. 1 января Эдуардъ Решке (басъ) долженъ былъ впервые выступить въ „Фаустѣ", въ партіи Мефистофеля, но этотъ спектакль по болѣзни артиста былъ отложенъ до 9 января.

— Приглашенная на русскую оперную сцену примадонна парижской оперы Мельба пріѣзжаетъ 4 января и выступитъ вмѣстѣ съ братьями Решке въ понедѣльникъ, 7-го января, въ оперѣ „Ромео и Джульета" Гуно. На первое представленіе этой оперы всѣ билеты уже записаны. Всѣ спектакли съ 7-го по 11-е января въ русской оперѣ будутъ даны не въ счетъ абонемента. Въ настоящее время русская опера находится въ довольно стѣсненныхъ обстоятельствахъ, такъ какъ въ ней четыре пѣвца—гг. Яковлевъ, Васильевъ 3-й, г-жи Фриде и Ольгина—больны и не могутъ исполнять отвѣтственныхъ ролей. Въ продолженіе января, на который ангажированы г-жа Мельба и братья гг. Решке, первая законтрактована на десять спектаклей, а вторые — на двѣнадцать. „Ромео и Джульета" пойдетъ съ новой обстановкой, точно также какъ „Лоэнгринъ".

— Пріѣхавшая въ Петербургъ польская труппа, дающая свои спектакли въ театрѣ Неметти, можетъ быть названа вполнѣ приличною; въ труппѣ есть настоящіе артисты, годные для любой образцовой сцены; остальной персоналъ не портитъ, по крайней мѣрѣ, своихъ ролей. Къ сожалѣнію, петербургскіе поляки плохо посѣщаютъ польскіе спектакли.

— Правленіе Царскосельской желѣзной дороги на будущее лѣто пригласило въ Павловскъ двухъ капельмейстеровъ, стараго — г-на Лаубе, игравшаго уже нѣсколько сезоновъ, и новаго — довольно извѣстнаго композитора разныхъ оперетокъ, вальсовъ и вообще легкой музыки — г-на Цибулька. Онъ будетъ дирижировать три раза въ недѣлю, чередуясь съ г-номъ Лаубе.

— Русскій театральный комитетъ въ Ригѣ, предсѣдателемъ котораго состоитъ вице-губернаторъ, заключилъ съ владѣлицей петербургскаго театра Неметти договоръ, согласно которому труппа упомянутаго театра дастъ въ Ригѣ около двадцати представленій.

— Японскій императоръ подписалъ декретъ, разрѣшающій женщинамъ играть на сценѣ одновременно съ мужчинами. До сихъ поръ японскіе актеры разныхъ половъ появлялись на сценѣ поочередно, вслѣдствіе чего исполненіе сценъ любви было довольно затруднительно.

Н. О. Эминъ †

15-го декабря на московскомъ армянскомъ кладбищѣ предано было землѣ тѣло извѣстнаго ученаго оріенталиста, бывшаго профессора Лазаревскаго института восточныхъ языковъ Никиты Осиповича Эмина. Онъ родился въ 1815 г. въ Персіи (Испагани), въ дѣтствѣ жилъ въ Индіи, въ гор. Калькуттѣ, гдѣ обучался грамотѣ въ „Человѣколюбивомъ училищѣ“. Наслышавшись въ это время о московскомъ Лазаревскомъ институтѣ изъ разсказовъ родственниковъ, молодой Эминъ возгорѣлъ желаніемъ во что бы то ни стало отправиться въ Москву и продолжать свое ученіе въ древней русской столицѣ, несмотря ни на какія опасности, сопряженныя съ морскимъ путешествіемъ. Обстоятельства ему благопріятствовали. Весною 1829 г. онъ сѣлъ на шведскій корабль, отправлявшійся въ Стокгольмъ, объѣхалъ со многими приключеніями Азію, Африку и Европу и черезъ Швецію и Финляндію прибылъ въ Москву и поступилъ въ Лазаревскій институтъ. Тутъ выказались вполнѣ его блестящія способности. Въ короткое время онъ сдѣлалъ большіе успѣхи въ наукахъ, изучилъ нѣсколько языковъ, и между ними русскій, настолько успѣшно, что вскорѣ по поступленіи изъ Лазаревскаго института на философскій факультетъ московскаго университета, еще со студенческой скамьи (въ 1836 г.), онъ принялся за переводъ на русскій языкъ знаменитой въ то время „Исторіи литературы среднихъ вѣковъ“ Вильмена, встрѣченный весьма сочувственно тогдашней русской журналистикой.

Покойный пріобрѣлъ себѣ почетное имя въ наукѣ многочисленными трудами въ области исторіи, археологіи, этнографіи Арменіи и вообще востока на армянскомъ, русскомъ и французскомъ языкахъ. Къ числу его главныхъ заслугъ, безспорно, относится впервые имъ предпринятое ознакомленіе русской и западно-европейской ученой публики съ народнымъ творчествомъ древней Арменіи, въ которомъ онъ открылъ невѣдомыя дотолѣ красоты, тщательно собравъ всѣ сохранившіеся въ древнѣйшихъ армянскихъ памятникахъ отрывки изъ народныхъ пѣсенъ и сказаній и разъяснивъ ихъ поэтическое и историческое значеніе. Ему же принадлежитъ изслѣдованіе, переведенное на французскій языкъ, объ языческой религіи армянъ, гдѣ впервые былъ сгруппированъ имъ относящійся сюда матеріалъ, подвергнутъ критическому анализу и научно освѣщенъ. Особенное значеніе для русской литературы имѣютъ мастерски исполненные имъ и снабженные цѣнными комментаріями переводы на русскій языкъ многихъ произведеній армянской исторической и богословской литературы, таковы, напримѣръ, „Исторія Арменіи“ Моисея Хоренскаго, средневѣковые историки Варданъ Великій и Степанъ Таронскій, весьма важные по исторіи монголовъ въ Передней Азіи, рядъ весьма интересныхъ армянскихъ апокрифовъ, появившихся въ „Православномъ Обозрѣніи“, богослужебные каноны и пѣсни армянской церкви, отличающіеся большими поэтическими достоинствами. Сверхъ того онъ издалъ цѣлую серію древне-армянскихъ авторовъ, изъ коихъ нѣкоторые появлялись въ свѣтъ въ первый разъ. Всѣ эти труды, равно какъ и дѣятельность Н. О. въ качествѣ профессора армянской словесности въ Лазаревскомъ институтѣ, пріобрѣли ему уваженіе всѣхъ европейскихъ оріенталистовъ и имѣющихъ цѣлью изученіе востока ученыхъ обществъ, что особенно выразилось въ присылкѣ на 50-лѣтній юбилей его ученой и педагогической дѣятельности, праздновавшійся въ Лазаревскомъ ин-

Н. О. ЭМИНЪ, извѣстный оріенталистъ, † 15 го декабря.

Съ фотографіи рисовалъ П. Борель.

Восточная Африка. – Выѣздъ занзибарскаго султана въ сопровожденіи конныхъ тѣлохранителей.

Дѣйствіе 2-е, карт. 4-я. Германъ въ спальнѣ графини. Дѣйствіе 2-е, карт. 3-я. Германъ и Лиза на маскарадномъ балу. Дѣйствіе 2-е, карт. 6-я. Зимняя канавка. Свиданіе Германа съ Лизой. Дѣйствіе 3-е, карт. 7-я. Финалъ. Германъ въ игорномъ домѣ.

С.-петербургскіе императорскіе театры. — »Пиковая дама«, опера П. И. Чайковскаго, на сценѣ Маріинскаго театра.

Рисунокъ К. О. Брожа.

ститутѣ въ 1886 г., многочисленныхъ телеграммъ и привѣтственныхъ адресовъ со всѣхъ концовъ Россіи и западной Европы.

Но не одними учеными трудами снискалъ себѣ Н. О. всеобщее уваженіе среди армянъ и русскихъ; онъ пріобрѣлъ его также высокими нравственными достоинствами: честностью убѣжденій, независимостью и трезвостью взглядовъ и сужденій, строгимъ отношеніемъ къ своимъ обязанностямъ, скромностью въ оцѣнкѣ своихъ заслугъ и живой симпатіей къ русской наукѣ и просвѣщенію. Высокое образованіе и глубокая благодарность Россіи не давали въ немъ мѣста національной исключительности. Съ тою же преданностью дѣлу и энергіей, съ какой онъ занималъ каѳедру армянскаго языка въ Лазаревскомъ институтѣ, служилъ онъ и русскому просвѣщенію, какъ директоръ и преподаватель русскихъ гимназій — владимірской и 5-й московской. Поэтому, вмѣстѣ съ друзьями науки, потерявшими въ Н. О. достойнаго ученаго, о немъ искренно пожалѣютъ много людей, знавшихъ его только какъ педагога и человѣка, и въ свое время на себѣ испытавшихъ благотворное вліяніе его честной и справедливой натуры.

Покойный состоялъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ: парижскаго азіатскаго общества, любителей духовнаго просвѣщенія, любителей россійской словесности, имп. московскаго археологическаго общества, почетнымъ членомъ московскаго университета и общества любителей естествознанія.

Ростъ торговли въ важнѣйшихъ портахъ земнаго шара

Всѣмъ извѣстны, конечно, важнѣйшіе порты земнаго шара; но едва ли многимъ изъ нашихъ читателей извѣстно развитіе ихъ торговыхъ сношеній и цифры, выражающія торговую дѣятельность этихъ портовъ, — а между тѣмъ эти цифры чрезвычайно интересны, особенно если сравнить ихъ съ цифрами торговой дѣятельности тѣхъ же портовъ за полвѣка назадъ. Ниже наши читатели найдутъ рядъ любопытныхъ сравнительныхъ данныхъ по части развитія морской торговли важнѣйшихъ всемірныхъ портовъ за періодъ времени отъ 1832 до 1887 годовъ, эти данныя заключаются въ указаніи цифръ вмѣстимости всѣхъ судовъ, вошедшихъ въ тотъ или другой портъ.

Въ 1832 году первое мѣсто занималъ, разумѣется, лондонскій портъ: вмѣстимость пришедшихъ въ него судовъ была равна 1,050.147 тоннамъ; въ 1887 году первое мѣсто занималъ опять таки Лондонъ съ его 12.307.166 тоннами, т. е. торговая дѣятельность Лондона за эти полвѣка увеличилась *въ 12 разъ*. Ливерпуль, занимавшій съ его 678.965 тоннами второе мѣсто въ 1832 году, сохранилъ его и въ 1887 году, если не принимать во вниманіе цифры 8,666.012 тоннъ для Константинополя, потому что она выражаетъ торговую дѣятельность не одного только константинопольскаго порта, а всего Босфора; въ 1887 году въ ливерпульскій портъ вошло 7.940.788 тоннъ, т. е. его торговля увеличилась въ той же пропорціи, какъ лондонская. Цифра, представленная Константинополемъ въ 1832 году—406.424 тонны, относится исключительно къ порту и ставитъ его на четвертое мѣсто.

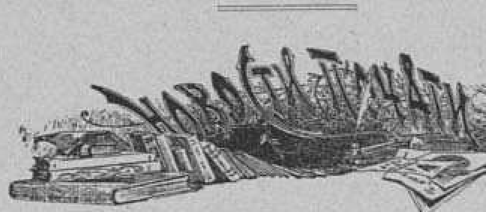
Въ томъ же 1832 году Марсель занималъ третье мѣсто, почти сравнявшись по цифрѣ вмѣстимости вошедшихъ въ него судовъ съ Ливерпулемъ: 629.780 тоннъ; въ 1887 году онъ представилъ только 4,820.370 тоннъ, т. е. оказался ниже Гонконга, Нью-Іорка и даже Кардифа. Гонконгъ, котораго въ 1832 году, можно сказать, даже не существовало, въ 1887 году принялъ въ свой портъ судовъ вмѣстимостью въ 6,550.000 тоннъ; Нью-Іоркъ, далеко уступая въ 1832 году Марселю при своихъ 400.385 тоннахъ того времени, черезъ полвѣка представилъ громадную цифру 6,087.110 тоннъ; наконецъ Кардифъ, о торговлѣ котораго за 1832 годъ у насъ нѣтъ свѣдѣній, достигъ въ 1887 году 5,344.426 тоннъ. Гавръ съ 388 551 тонны въ 1832 году повысился до 2,485.377 тоннъ въ 1887 году. Итакъ, пропорція увеличенія торговой дѣятельности всѣхъ французскихъ портовъ значительно уступаетъ англійскимъ, и это относительное ухудшеніе дѣла еще рельефнѣе проявляется при сравненіи французскихъ портовъ съ главнѣйшими портами нѣмецкими и бельгійскими.

Такъ, Гамбургъ, представившій въ 1832 году только 386.313 тоннъ, черезъ полвѣка достигъ цифры 3,920.234 тоннъ, превысилъ Гавръ на цѣлыхъ 1,500.000 тоннъ. Прогрессъ торговой дѣятельности Антверпена еще поразительнѣе: давъ въ 1832 году едва 151.042 тонны, слѣдовательно, будучи тогда ниже Генуи, ниже Амстердама, Тріеста, Бордо, Гаванны, Нанта и очень многихъ другихъ, онъ перешагнулъ въ 1887 году за 3,700.000 и почти сравнялся съ Гамбургомъ: торговая дѣятельность Антверпена увеличилась, такимъ образомъ, *въ 25 разъ*. Мальта, не существовавшая даже въ 1832 году,—съ торговой точки зрѣнія, конечно,— въ настоящее время представляется цифрою 3,301.987 тоннъ. Назовемъ здѣсь также и Геную, торговля которой увеличилась съ 350.410 на 2,953.894 тонны, значительно превзойдя Глазговъ и Гавръ. Далѣе, назовемъ Гулль, который съ 262.935 повысился на 2,223.857 тоннъ.

Въ сравнительной таблицѣ 1832 года Амстердамъ занималъ довольно видное мѣсто, значительно выше Бордо и Нанта, благодаря своимъ 245.681 тоннѣ; теперь онъ долженъ ютиться въ самомъ концѣ списка, представивъ только 913.647 тоннъ и едва превзойдя Руанъ. Бордо въ 1832 году представилъ 225.348 тоннъ, а въ 1887 году — 1,928.446. Александрія съ 220.682 тоннъ повысилась до 1,618.036. Тріестъ сдѣлался очень значительнымъ портомъ и достигъ 1,384 877 тоннъ. Руанъ развивался гораздо медленнѣе своихъ французскихъ собратій и съ 140.836 тоннъ въ 1832 году поднялся только до 823.942 тоннъ. Дюнкирхенъ сталъ значительно выше его, представивъ въ 1887 году 1,128.716 тоннъ; Сеттъ, на Средиземномъ морѣ, далъ 1,041.752 тонны.

Назовемъ еще нѣсколько значительныхъ портовъ, изъ которыхъ часть родилась, такъ сказать, для обширной торговой дѣятельности только въ послѣднее время: Буэносъ-Айресъ въ 1887 году—2,400.000 тоннъ, Чикаго — 3,926.318 тоннъ, Бомбей — 2,133.385 тоннъ, Неаполь — 1,729.069 тоннъ, Бременъ — 1,444.683 тонны, Смирна — 1,420.668 тоннъ, Кантонъ — 1,333.134 тонны.

Итакъ, въ настоящее время всѣ міровые порты размѣщаются въ такомъ порядкѣ по старшинству: Лондонъ, Ливерпуль, Константинополь, Гонконгъ, Нью-Іоркъ, Кардифъ, Марсель, Чикаго, Гамбургъ, Антверпенъ, Мальта, Генуя, Гавръ, Буэносъ-Айресъ, Гулль, Бомбей, Бордо, Неаполь, Александрія, Бременъ, Смирна, Тріестъ, Кантонъ, Дюнкирхенъ, Сеттъ, Амстердамъ, Руанъ. Русскіе морскіе порты въ этотъ списокъ не входятъ: ни одинъ изъ нихъ не достигъ цифры 1,000.000 тоннъ.



Евгеній Марковъ. **Путешествіе на востокъ.** Царьградъ и Архипелагъ. Въ странѣ фараоновъ. Спб. 1890. Ц. 2 рубля.

Русская публика въ свое время не безъ интереса прочла двѣ книги нашего извѣстнаго беллетриста Е. Л. Маркова, подъ заглавіемъ „Очерки Крыма" и „Очерки". Теперь неутомимый туристъ знакомитъ читателя со своими впечатлѣніями, вынесенными имъ изъ путешествія также на югъ, но еще болѣе характерный, въ теплыя голубыя моря, омывающія древніе центры цивилизаціи египетской, финикійской, эллинской, византійской и арабской. Онъ посѣтилъ замки и виллы Босфора, св. Софію, стамбульскія мечети, историческіе останки „Великаго града", видѣлъ оригинальныя турецкія кладбища и вертящихся дервишей, побывалъ на Принцевыхъ островахъ, въ Дарданеллахъ и наконецъ въ Цикладскомъ архипелагѣ. Затѣмъ онъ отправился къ берегамъ Африки и вступилъ въ страну фараоновъ, гдѣ обозрѣвалъ городъ Птоломеевъ, останки „Новаго Вавилона", знаменитую нильскую долину, подымался на „великую пирамиду" и спускался въ нѣдра гробницъ фараоновыхъ; послѣ поѣздки къ развалинамъ Мемфиса и обозрѣнія памятниковъ Саккары, нашъ туристъ проѣхался въ заключеніе по Суэцкому каналу. Изъ этого краткаго перечня видно, какія любопытныя мѣста посѣтилъ онъ, сколько разнообразнѣйшихъ впечатлѣній онъ вынесъ. Эти впечатлѣнія почтенный писатель передаетъ въ простомъ, безхитростномъ разсказѣ, но очень увлекательно, умѣя останавливаться не на пустякахъ, а на томъ, что должно заинтересовать каждаго, интересующагося жизнью въ чужихъ земляхъ, причемъ онъ разсказываетъ въ высшей степени послѣдовательно, не забывая, гдѣ нужно, дать историческую справку или немножко политики. Авторъ книги говоритъ, что его искренпія впечатлѣнія не имѣютъ притязаній ни на ученость, ни на полноту разработки предмета, и тѣмъ не менѣе его книга содержитъ массу самыхъ полезныхъ свѣдѣній и указаній, нерѣдко весьма цѣнныхъ; она даетъ довольно полное понятіе о чудныхъ далекихъ странахъ, о роскошномъ мірѣ мусульманства, и можетъ зажечь во многихъ сердцахъ страстное влеченіе къ посѣщенію этихъ странъ, чего, между прочимъ, и добивается талантливый авторъ въ вознагражденіе за свой трудъ — трудъ достойный вниманія и симпатіи.

Воспоминанія *А. Я. Головачевой-Панаевой*. Русскіе писатели и артисты. 1824—1870. Спб. 1890. Изданіе Губинскаго. Ц. 1 р. 35 к.

Эти воспоминанія извѣстной въ свое время романистки, писавшей подъ псевдонимомъ *Н. Станицкій* и находившейся въ первомъ бракѣ за Панаевымъ, однимъ изъ издателей „Современника", обнимаютъ чуть не 50-лѣтній періодъ времени. Ихъ авторъ игралъ далеко не послѣднюю роль въ литературномъ кружкѣ названнаго журнала, и вокругъ него группировалась цѣлая плеяда лицъ блестящихъ, дѣятелей интересныхъ во всѣхъ отношеніяхъ, ярко характеризующихъ иногда цѣлую эпоху. Такихъ эпохъ г-жа Панаева-Головачева пережила нѣсколько и порою не безъ таланта обрисовываетъ литературные нравы того или другаго времени и литературныхъ дѣятелей. Если съ одной стороны она даетъ удачныя характеристики лицъ, преимущественно близко ей знакомыхъ, то съ другой — повторяетъ вещи давнымъ-давно извѣстныя о писателѣ или артистѣ, то самое, что уже высказано было въ печати гораздо раньше нея. Такъ, напримѣръ, она передаетъ старыя-престарыя исторіи о цензорѣ Красовскомъ или объ артистѣ Мартыновѣ и Щепкинѣ. Иногда кажется, какъ будто авторъ разсказываетъ не по своимъ личнымъ воспоминаніямъ и впечатлѣніямъ, а по печатнымъ матеріаламъ, по воспоминаніямъ, напр., мужа своего. Авторъ воспоминаній непремѣнно долженъ быть вполнѣ безпристрастенъ и по возможности объективенъ, но г-жа Панаева-Головачева, какъ видно, думаетъ напротивъ и умышленно, нерѣдко тенденціозно подбираетъ для характеристики черты, долженствующія представить писателя въ выгодномъ или невыгодномъ свѣтѣ, смотря потому, желаетъ ли она не въ мѣру возвысить лицо ей симпатичное, или свести съ нимъ старые счеты. Кромѣ того, память нерѣдко измѣняетъ автору воспоминаній, и г-жа Панаева-Головачева путаетъ хронологію и факты. Если отбросить эти пристрастныя сужденія, возстановить факты въ настоящемъ видѣ, исправить невѣрности, получится интересный матеріалъ для исторіи литературы, особенно извѣстной эпохи ея, игравшей такую роль въ „развитіи русской мысли". Но съ какою осторожностью надо пользоваться этимъ матеріаломъ, иногда, повидимому, весьма цѣннымъ и все-таки требующимъ большой провѣрки.

VIII съѣздъ русскихъ естествоиспытателей и врачей въ С.-Петербургѣ отъ 28 декабря 1889 г. до 7 января 1890 г. Спб. 1890. Цѣна 5 рублей.

Большой томъ (62 печ. листа большаго 8°), выпущенный въ свѣтъ подъ редакціею проф. Д. И. Менделѣева, не представляетъ собранія всѣхъ рѣчей и сообщеній, прочитанныхъ на VIII съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей и врачей; изъ общаго числа 415-ти научныхъ рѣчей и сообщеній, здѣсь нашли себѣ мѣсто только 120, — но и то, что напечатано въ этомъ сборникѣ, даетъ уже возможность составить понятіе о дѣятельности съѣзда. Сборникъ начинается отчетомъ секретаря съѣзда, проф. В. В. Докучаева, рисующимъ исторію организаціи съѣзда и краткій отчетъ его дѣятельности; затѣмъ идетъ изложеніе общихъ собраній съѣзда съ прочитанными на нихъ рѣчами, и наконецъ — протоколы и избранныя сообщенія по каждой изъ 11-ти научныхъ секцій съѣзда. Изъ цѣлаго ряда напечатанныхъ въ сборникѣ сообщеній и рѣчей особенного интереса заслуживаетъ чтеніе ген. А. Тилло объ „Орографіи европейской Россіи на основаніи гипсометрической карты", иллюстрировано двумя гипсометрическими картами европейской Россіи.

Практическое руководство къ примѣненію электричества въ промышленности. Составили *Е. Кадіа* и *Л. Дюбостъ*. Съ 264 чертежами въ текстѣ. Перевелъ съ 3-го изд. *К. де-Шарьеръ*. Русское изданіе 2-е. Спб. Изд. *К. Риккера*. 1890.

Широкое примѣненіе электротехники за послѣднее десятилѣтіе предъявило требованіе на хорошія практическія руководства по этому отдѣлу техники. Русская техническая литература не имѣетъ до сихъ поръ ни одного оригинальнаго полнаго курса электротехники, и потому появленіе въ русскомъ переводѣ прекраснаго сочиненія гг. Кадіа и Дюбоста было встрѣчено всѣми русскими электротехниками съ единодушнымъ сочувствіемъ. Эта книга разошлась въ сравнительно небольшой періодъ времени и выпущена теперь вторымъ изданіемъ, значительно дополненнымъ. Мы уже говорили въ нашемъ журналѣ о „Руководствѣ" гг. Кадіа и Дюбоста при выходѣ въ свѣтъ перваго изданія ея русскаго перевода и считаемъ излишнимъ повторять здѣсь нашъ отзывъ объ этой прекрасной книгѣ; однако нелишне будетъ замѣтить, что одинъ изъ отдѣловъ ея — электро-металлургія — изложенъ слишкомъ поверхностно, а между тѣмъ обработка металловъ путемъ электролиза получаетъ въ наше время все болѣе и болѣе важное значеніе.

Предохранительныя мѣры при леченіи заразныхъ болѣзней на дому. Дезинфекція квартиръ по окончаніи болѣзни. Составилъ *Н. Ивановъ*. Спб. Цѣна 35 коп.

Маленькая брошюрка г. Иванова, содержаніе которой вполнѣ исчерпывается ея заглавіемъ, достойна самаго теплаго пріема со стороны публики. Авторъ коротко и ясно учитъ нашу интеллигенцію правиламъ обеззараживанія и карантиннымъ срокамъ и мѣрамъ при заразительныхъ болѣзняхъ вообще, какъ равно и по выздоровленіи больныхъ, указываетъ средства для обеззараживанія помѣщеній и предметовъ домашней обстановки, бѣлья и платья и т. д. и въ концѣ книжки сообщаетъ мѣры обеззараживанія и предосторожности при отдѣльныхъ заразныхъ болѣзняхъ. Скудость гигіеническихъ свѣдѣній въ нашей публикѣ, даже въ самой интеллигентной ея части, особенно благопріятныя условія для распространенія эпидемій въ нашихъ городахъ, дѣлаютъ эту маленькую книжку чрезвычайно отраднымъ явленіемъ въ нашей литературѣ; будемъ надѣяться,

что не въ одномъ семействѣ она окажетъ серьезную услугу въ дѣлѣ борьбы съ заразою на дому.

Казаки. Донцы, уральцы, кубанцы, терцы. Очерки изъ исторіи и стародавняго казацкаго быта въ общедоступномъ изложеніи, для чтенія въ войскахъ, семьѣ и школѣ. Съ рисунками и виньетками. Составилъ *К. К. Абаза*. Изд. *В. Березовскаго*. Спб. 1891. Цѣна 1 р. 25 к.

Г. Абаза — небезизвѣстный военный писатель: его предыдущіе труды — „Книга для чтенія въ военныхъ школахъ и казармахъ", „Общедоступная военно-историческая христоматія" — были встрѣчены сочувственно; такого же хорошаго пріема заслуживаетъ и послѣднее его произведеніе, „Казаки". Въ видѣ легкихъ, хорошо написанныхъ очерковъ, авторъ представляетъ „на первый разъ" исторію четырехъ казачьихъ войскъ, задавшись мыслью „извлечь наиболѣе благодарный для воспитательныхъ цѣлей матеріалъ, сгруппировать и расположить его въ видѣ очерковъ, доступныхъ обыкновенному читателю, не спеціалисту... Исторія казачества въ такомъ общедоступномъ изложеніи можетъ, по мнѣнію составителя, прійтись по вкусу и юношеству, склонному вообще ко всему героическому, и найти доступъ въ войска"... Послѣднее весьма вѣроятно; однако необходимо замѣтить, что авторъ напрасно говоритъ о войнѣ съ особеннымъ восторгомъ и напрасно думаетъ, что это будетъ имѣть воспитательное значеніе: какъ бы тамъ ни было, война всегда останется величайшимъ зломъ, и восторженное описаніе ея скорѣе можетъ оказаться вреднымъ въ дѣлѣ воспитанія.

Справочная книжка для вольноопредѣляющихся, поступающихъ въ сухопутныя войска. Изданіе 5-е, исправленное и дополн. Составилъ *В. Курсаковъ*. Изд. *В. Березовскаго*. Спб 1891. Цѣна 60 коп.

„Справочная книжка" заключаетъ въ себѣ первый отдѣлъ XI главы устава о воинской повинности (изд. 1886 г.) со всѣми разъясненіями и дополненіями, послѣдовавшими со времени изданія устава. Въ первый отдѣлъ книжки включены собственно положенія о вольноопредѣляющихся, условія для поступленія на службу, правила о порядкѣ испытанія вольноопредѣляющихся первыхъ двухъ разрядовъ, довольствіе вольноопредѣляющихся, ихъ права и обязанности и т. д.; второй отдѣлъ заключаетъ въ себѣ положенія объ охотникахъ, а третій — извлеченіе изъ устава объ отсрочкахъ и льготахъ по образованію. Къ книжкѣ приложены: списокъ учебныхъ заведеній съ раздѣленіемъ ихъ на разряды по отношенію къ отбыванію воинской повинности, программы для испытаній вольноопредѣляющихся 2-го разряда и формы документовъ, требуемыхъ при опредѣленіи на службу.

НОВОСТИ НАУКИ И ЦИВИЛИЗАЦІИ

Учебное дѣло

— По словамъ шведскихъ газетъ, по желанію короля Оскара II, офицерамъ шведскаго морскаго штаба предложено заняться изученіемъ русскаго языка, для чего назначена особая сумма изъ бюджета морскаго министерства.

Военное и морское дѣло

— По распоряженію морскаго министерства, двѣ канонерскія лодки черноморскаго флота назначены въ шестинедѣльное плаваніе съ окончившими курсъ въ шкиперскихъ и мореходныхъ классахъ и призванныхъ въ нынѣшнемъ году къ отбыванію воинской повинности. Подобныя учебныя плаванія введены только съ нынѣшняго года и затѣмъ будутъ повторяться ежегодно, для ознакомленія коммерческихъ моряковъ съ военной службою. Послѣ шестинедѣльной кампаніи они будутъ увольняться съ судовъ.

— Морскимъ министерствомъ составленъ проектъ плаванія на 1891 годъ, изъ котораго видно, что во внутреннемъ плаваніи будутъ находится: 11 адмираловъ, 152 флотскихъ штабъ-офицера, 450 флотскихъ оберъ-офицеровъ, 141 подвахтенныхъ флотскихъ офицеровъ, 54 корпуса морской артиллеріи, 209 корпуса флотскихъ штурмановъ, 184 корпуса инженеръ-механиковъ, 3 корабельныхъ инженера, 79 медиковъ, 90 содержателей, 15 священнослужителей, 326 воспитанниковъ и 15.792 нижнихъ чина. Въ заграничномъ же плаваніи будутъ находиться: 2 адмирала, 39 флотскихъ штабъ-офицеровъ, 118 флотскихъ оберъ-офицеровъ, 71 флотскихъ подвахтенныхъ, 21 корпуса морской артиллеріи, 35 корпуса флотскихъ штурмановъ, 35 корпуса инженеръ-механиковъ, 27 медиковъ, 29 содержателей, 7 священнослужителей и 5.667 нижнихъ чиновъ.

— Въ высшихъ правительственныхъ сферахъ рѣшено снабдить арміи находящихся въ вассальномъ отношеніи къ намъ среднеазіатскихъ государствъ русскими офицерами и унтеръ-офицерами. Это рѣшеніе не можетъ встрѣтить почти никакихъ препятствій, такъ какъ всѣ означенныя войска состоятъ изъ разныхъ элементовъ: афганцевъ, персіянъ, татаръ и т. д. и, кромѣ того, въ нихъ и теперь употребляется русская команда. Съ другой стороны, извѣстное вліяніе русскихъ въ среднеазіатскихъ войскахъ является весьма важнымъ, если принять во вниманіе хотя то обстоятельство, что, напримѣръ, Бухара находится въ тылу нашей среднеазіатской позиціи.

Медицина и гигіена

— Общество охраненія народнаго здравія организовало изъ среды своихъ членовъ особую комисію, на которую возложена обязанность заняться изысканіемъ какъ общихъ, такъ и частныхъ мѣръ борьбы съ чахоткой. Члены комисіи назначаются совѣтомъ общества изъ среды врачей, посвятившихъ себя спеціальному изученію этой болѣзни. Работы комисіи будутъ обнимать вопросы по санитарному благосостоянію городовъ, экономическимъ условіямъ жизни, по предупрежденію распространенія заразы черезъ мокроту людей и молоко и мясо больныхъ жемчужной болѣзнью животныхъ и т. д. Сюда войдетъ также и разработка вопроса о наслѣдственности чахотки.

— Въ Кембриджѣ основывается „Британскій національный институтъ", въ которомъ предполагается соединить все, что относится къ бактеріологіи, гигіенѣ и предохранительнымъ прививкамъ. Рѣшеніе устроить институтъ созрѣло послѣ опубликованія открытія Коха. Во главѣ организаціоннаго комитета стоитъ сэръ Листеръ, и петиція къ парламенту и правительству подписана многими знаменитостями медицины. Институтъ откроется черезъ годъ.

Естествовѣдѣніе

— Въ британскій музей недавно доставлены останки допотопнаго чудища — Titanotherium robustum. Titanotherium и его сородичи были открыты и въ первый разъ описаны французскимъ натуралистомъ Помелемъ, который съ начала предложилъ для этого палеонтологическаго рода названіе Menodus; но такъ какъ оно совпадало съ уже существовавшимъ именемъ другаго животнаго—Menodon, то его оставили и перемѣнили на Titanotherium. Это животное родственное съ современными носорогами, но ростомъ было значительно крупнѣе, быть можетъ, не менѣе хорошаго индѣйскаго слона. Скелетъ, доставленный въ Британскій музей, найденъ въ сѣверной Америкѣ, въ территоріи Дакота, въ тѣхъ пластахъ бѣлаго мѣловаго известняка, которые извѣстны въ геологіи подъ именемъ міоценовыхъ. Носовая кость этого животнаго, какъ и его нынѣшнихъ сородичей, несла къ себѣ два отростка, которые, судя по ихъ остаткамъ на скелетѣ въ Британскомъ музеѣ, отличались значительными размѣрами. Повидимому, животныя изъ рода Titanotherium были очень распространены въ сѣверной Америкѣ, объ этомъ свидѣтельствуютъ сотни разъ попадавшіяся кости ихъ. Слѣдовательно, было время, когда Америка была также густо заселена нынѣ тамъ несуществующими носорогами, какъ нынѣ Африка.

— Австрійское правительство сообщило нашему министерству государственныхъ имуществъ, что, по соглашенію, состоявшемуся между министерствомъ вѣроисповѣданій и народнаго просвѣщенія, венгерскимъ министерствомъ земледѣлія, управленіемъ города Буда-Пешта и постояннымъ международнымъ орнитологическимъ комитетомъ, второй международный орнитологическій конгрессъ соберется въ Буда-Пештѣ въ маѣ 1891 года. Въ виду этого обстоятельства венгерскій комитетъ конгресса приглашаетъ русскія общества, интересующіяся орнитологіею, а также русскихъ ученыхъ и спеціалистовъ по этой отрасли знанія, прося общества выслать отъ себя представителей, а спеціалистовъ принять личное участіе въ конгрессѣ. При этомъ комитетъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что, согласно рѣшенію, состоявшемуся между постояннымъ международнымъ комитетомъ и венгерскимъ комитетомъ, частные вопросы будутъ доложены передъ конгрессомъ или компетентными докладчиками, или соотвѣтствующими спеціальными лекціями. Венгрія, съ своей стороны, составитъ таблицу главныхъ линій миграціи и другихъ явленій миграціи птицъ въ странѣ и устроитъ при конгрессѣ полную выставку орнитологической фауны Венгріи. Кромѣ того, будутъ устроены экскурсіи для посѣщенія мѣстностей, наиболѣе интересныхъ въ орнитологическомъ отношеніи.

Пути сообщенія

— Курско-харьковско-азовская желѣзная дорога поступаетъ въ казну съ 1 января 1891 года, и уже назначена для пріема ея комисія, подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя временнаго управленія казенныхъ дорогъ, инженера Печковскаго. Участокъ отъ Курска до Харькова присоединяется къ харьково-николаевской дорогѣ, а отъ Харькова до Таганрога — къ екатерининской

— Съ начала 1891 года министерство путей сообщенія, по слухамъ, устанавливаетъ постоянный систематическій инспекторскій осмотръ всѣхъ желѣзныхъ дорогъ въ имперіи. Осмотры эти будутъ производиться ежегодно, причемъ будетъ обращено вниманіе не только на спеціально-техническое состояніе дорогъ, но и на точное соблюденіе всѣми желѣзнодорожными линіями правилъ, предписанныхъ общимъ уставомъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, а также инструкціями и распоряженіями министерства путей сообщенія. Для начала инспекторскому осмотру будутъ подвергнуты, какъ слышно, всѣ дороги, ведущія къ западной границѣ, а затѣмъ юго-восточныя.

— На XXXI общемъ съѣздѣ представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ былъ разсмотрѣнъ, по предложенію министерства путей сообщенія, вопросъ объ увеличеніи подъемной силы подвижнаго состава. Почти повсемѣстно въ иностранныхъ государствахъ товарные вагоны перевозятъ грузы не менѣе 700 — 900 пудовъ, а въ Америкѣ подъемная сила подвижнаго состава доведена до 1.800 пудовъ. Въ то же время на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ максимальная подъемная сила товарныхъ вагоновъ не превышаетъ 600 пудовъ, а на иныхъ дорогахъ даже колеблется между 300 — 450 пудовъ. Такимъ образомъ наши линіи теряютъ весьма много, не довыручая на возможномъ усиленіи подъемной силы подвижнаго состава. Съѣздъ, разсмотрѣвъ предложеніе министерства путей сообщенія, призналъ возможнымъ и желательнымъ ввести у насъ новые и приспособить старые товарные вагоны къ перевозкѣ грузовъ въ 750 пудовъ. Теперь, какъ сообщаютъ „Моск. Вѣд.", министерство путей сообщенія сдѣлало распоряженіе о томъ, чтобы при постройкѣ новаго подвижнаго состава принималось въ разсчетъ означенное постановленіе, а также чтобы желѣзныя дороги немедленно приступили къ приспособленію имѣющагося подвижнаго состава для перевозки не менѣе означеннаго количества грузовъ.

— Между Вѣной и Буда-Пештомъ предполагается построить электрическую желѣзную дорогу, отъ которой ожидаютъ удвоенія въ быстротѣ движенія.

Исторія и археологія

— Въ послѣднемъ общемъ собраніи членовъ имп. русскаго археологическаго общества въ Спб. Н. И. Веселовскій сдѣлалъ сообщеніе „о раскопкахъ въ таврической губ. лѣтомъ 1890 г.". Произведенное Н. И. Веселовскимъ изслѣдованіе кургановъ близъ Мелитополя и Симферополя, несмотря на то, что курганы эти оказались уже разграбленными, дали всетаки замѣчательныя находки. Курганъ, раскопанный г. Веселовскимъ близъ Симферополя, представляетъ богатую скиѳскую усыпальницу. Среди множества сохранившихся здѣсь бронзовыхъ и золотыхъ украшеній обращаетъ на себя вниманіе пряжка на поясѣ въ видѣ орла съ распростертыми крыльями и въ особенности значительной величины бронзовая, покрытая листовымъ золотомъ, фигура львицы со слѣдами эмалевой инкрустаціи. Интересно также случайное пріобрѣтеніе Н. И. Веселовскаго — бронзовая фигура скачущаго скиѳскаго всадника, найденная на катакомбахъ Неаполиса, близъ Симферополя.

— Въ московскомъ археологическомъ обществѣ съ 5 января начнутся засѣданія предварительнаго комитета по выработкѣ программы IX археологическаго съѣзда. Этотъ съѣздъ состоится въ Вильнѣ въ 1893 году. Делегатомъ отъ с.-петербургскаго общества архитекторовъ избранъ академикъ архитектуры В. В. Сусловъ.

Торговля и промышленность

— Въ настоящее время обсуждается, по слухамъ, вопросъ объ ограниченіи иностранной ввозной и вывозной торговли въ южно-уссурійскомъ краѣ. Почти вся торговля въ краѣ захвачена въ свои руки представителями одного гамбургскаго торговаго дома, который имѣетъ свои отдѣленія и внутри имперіи. Это положеніе вещей весьма неблагопріятно отражается на развитіи русской торговли въ краѣ и въ то же время ведетъ къ усиленію тамъ нежелательнаго иностраннаго элемента.

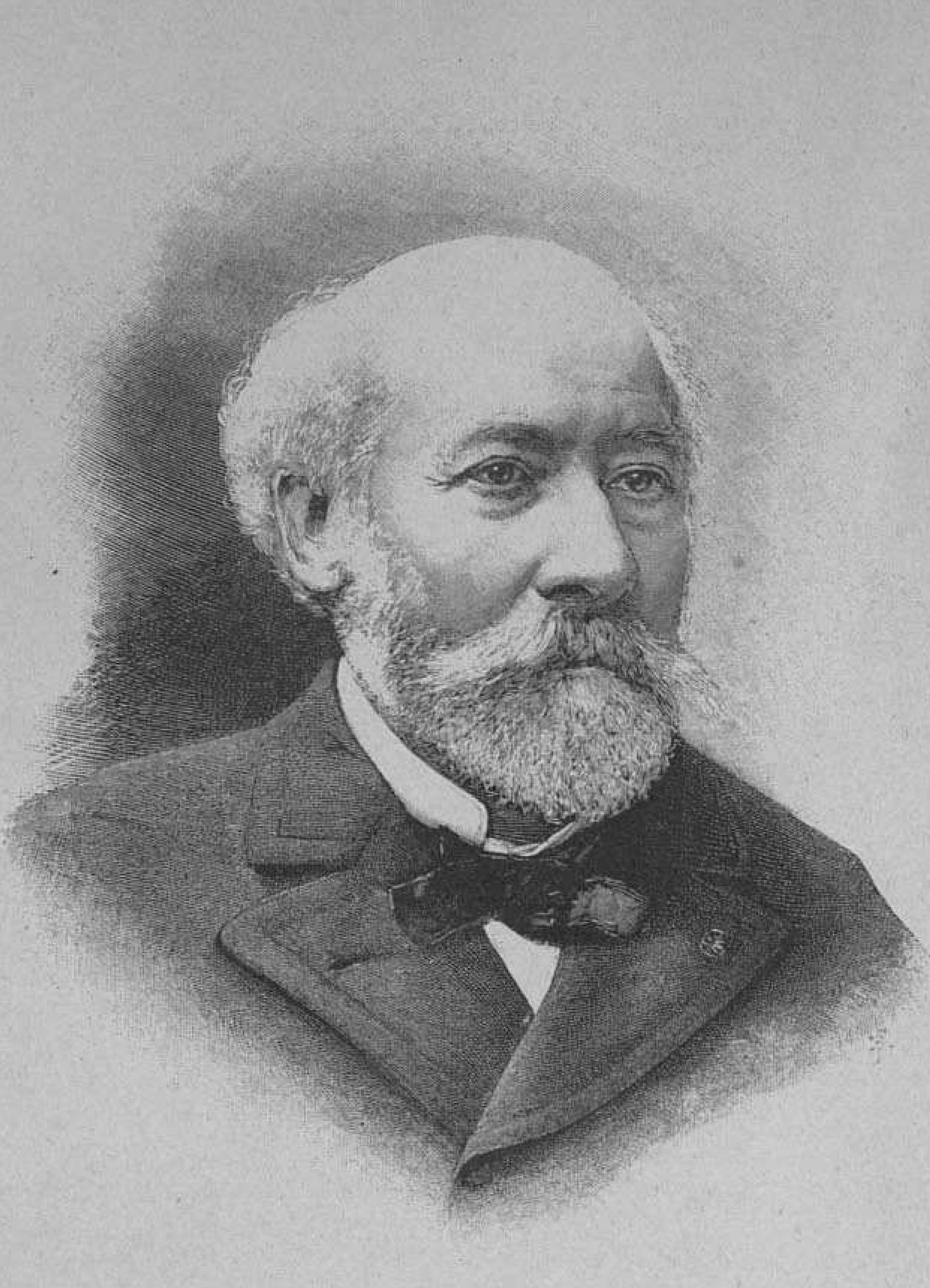
— Въ сухумскомъ, батумскомъ и другихъ округахъ Закавказья находятся обширныя копи вещества, не опредѣленнаго по настоящее время точнымъ образомъ и носящаго названіе „шмеръ". Хотя нѣкоторые изъ нашихъ ученыхъ и производили изслѣдованія надъ шмеромъ, но точная природа его осталась невыясненною и по настоящее время, и шмеръ считается чѣмъ-то среднимъ между каменнымъ углемъ и чернымъ янтаремъ. Въ то же время шмеръ представляетъ собою прекрасный матеріалъ для изящныхъ бездѣлушекъ, токарныхъ предметовъ, дамскихъ уборовъ и т. д. Долгое время выдѣлка всѣхъ этихъ предметовъ составляла мелкій кустарный промыселъ мѣстнаго населенія, до тѣхъ поръ пока вещицы изъ шмера не попали въ руки иностранцевъ, работавшихъ при проведеніи Сурамскаго туннеля. Французы послали коллекцію издѣлій изъ шмера въ Парижъ, гдѣ онѣ и были раскуплены нарасхватъ, благодаря своей красотѣ и дешевизнѣ. Это обстоятельство побудило французовъ организовать общество для эксплуатаціи шмеровыхъ копей въ обширныхъ размѣрахъ. Нынѣ уставъ компаніи разработанъ и представленъ на утвержденіе правительства. Французы устраиваютъ фабрику шмеровыхъ издѣлій въ Кутаисѣ и намѣрены распространять ихъ по всему міру. Любопытно то обстоятельство, что у насъ никто не имѣетъ понятія о шмерѣ и издѣліяхъ изъ него, и послѣднія прежде всего нашли сбытъ за границей.

Выставки

— Въ Прагѣ, въ половинѣ мая мѣсяца, открывается всеобщая юбилейная земская выставка въ честь столѣтія первой чешской промышленной выставки въ Прагѣ. Послѣдній срокъ объявленія объ участіи въ выставкѣ назначенъ на 31 января н. ст.

Октавъ Фелье †

Въ то печальное время, когда крайній матеріализмъ и утонченная чувственность во Франціи все глубже проникали въ массу, когда все сильнѣе разгорались политическія страсти, литература французская увлечена была новымъ направленіемъ въ обществѣ и все болѣе и болѣе подчинялась ему, достигнувъ высшей точки своего вырожденія и, скажемъ прямо, паденія въ дни второй имперіи. Полное господство грубаго реалистическаго направленія давало себя чувствовать и въ романѣ, и въ драмѣ, и въ пѣснѣ. Толпа требовала рѣзкихъ эффектовъ, полной свободы въ изображеніи жизни, нравовъ, свободы и въ выраженіяхъ, и литература, къ стыду своему, потворствовала толпѣ, ея грубымъ инстинктамъ и низменнымъ страстямъ. Нашлись, однако, писатели, которые устояли противъ соблазна и, не пожелавъ плыть по теченію, всѣми силами пытались возстановить *благопристойность* въ литературѣ, бороться противъ разнузданности новаго направленія. Къ числу такихъ благородныхъ литературныхъ дѣятелей принадлежалъ и скончавшійся 29-го декабря популярнѣйшій романистъ и драматургъ Октавъ Фелье, имя котораго достаточно знакомо и русской публикѣ. Драматическія произведенія Октава Фелье обошли въ безчисленныхъ переводахъ всѣ европейскія сцены и всюду имѣли огромный успѣхъ. „Le roman d'un jeune homme pauvre“, „Le Sphynx“, „Dalila“, „Montjoie“, всѣ эти пьесы и до сихъ поръ держатся въ репертуарѣ и смотрятся съ удовольствіемъ, несмотря на то, что со времени первой постановки многихъ изъ нихъ минуло болѣе тридцати лѣтъ. „Далила“ была первою изъ французскихъ пьесъ, выдержавшихъ слишкомъ 200 представленій. Октаву Фелье, какъ драматургу, нелегко было завоевать славу, потому что ему пришлось состязаться съ такими корифеями французской драматургіи, какъ Дюма (сынъ), Эмиль Ожье, Теодоръ Барьеръ, которые въ то время написали лучшія свои пьесы. Романы его также имѣли обширнѣйшій кругъ читателей и пользовались блестящимъ успѣхомъ, особенно въ высшемъ кругу и среди женщинъ. Послѣднія цѣнили въ Фелье изящество, граціозность описаній, благородство тона, отсутствіе всего рѣзкаго оскорбляющаго нравственное чувство, приличіе. Въ этихъ произведеніяхъ своихъ талантливый романистъ любилъ изображать преимущественно семейную жизнь высшаго и средняго французскаго дворянства въ Парижѣ и провинціи, съ ея незримой для свѣта драмой, давать этюды нравовъ аристократическаго круга въ самое цвѣтущее время второй имперіи. Онъ превосходно зналъ жизнь большаго свѣта, потому что почти выросъ въ атмосферѣ high life'а и былъ свѣтскимъ кавалеромъ, живымъ, остроумнымъ, со всѣми наклонностями къ аристократизму въ лучшемъ значеніи этого слова. Самъ Наполеонъ III и императрица Евгенія покровительствовали ему. Онъ мастерски рисовалъ жизнь прекрасно знакомой ему области, типы великосвѣтскихъ героевъ, и ему въ особенности удавались женскіе характеры, фигуры дамъ beau-monde'а; женское сердце, кажется, было зна-



ОКТАВЪ ФЕЛЬЕ, французскій романистъ, † 29-го н. ст. декабря.

Соединенные Штаты Сѣверной Америки. — Возстаніе индѣйцевъ. Сіуксы на военной тропинкѣ.

ДЖОНЪ ГРАССЪ.

СИТТИНГЪ БУЛЛЬ.

ГОЛЛЬ.

Вожди индѣйскаго возстанія.

комо ему во всѣхъ его изгибахъ. Его бо́льшая часть произведеній какъ будто подернута меланхолическимъ оттѣнкомъ и часто носитъ слѣды нервности, причемъ всегда проникнута искренностью; въ нихъ свѣтится умъ недюжиннаго человѣка, и всетаки они несравненно болѣе даютъ пищи сердцу, чѣмъ мозгу; отъ нихъ вѣетъ чѣмъ-то женственнымъ, и духъ благороднаго консерватизма присутствуетъ въ нихъ неизмѣнно. Врагъ реалистическаго направленія съ присущей ему грубостью, разнузданностью, безцеремонностью, Фелье въ своихъ произведеніяхъ всегда является поборникомъ нравственности, проповѣдуетъ уваженіе къ религіозному и семейному началамъ и можетъ служить образцомъ приличія, порядочности, даже щепетильности. Его слогъ блестящъ и изященъ, отдѣлка деталей вполнѣ художественна, и въ отношеніи изящества плана, прелести формы онъ стоитъ гораздо выше Дюма-сына, который считается хорошимъ стилистомъ и не чуждъ, однако, рѣзкостей и шероховатостей. Стиль Октава Фелье одинъ изъ его біографовъ весьма остроумно сравниваетъ съ прекрасной рѣкою, мирно катящею свои волны. Случалось и этому романисту снисходить до попытокъ писать въ духѣ реализма, однако и здѣсь художественное чутье не оставляло его: онъ, какъ справедливо замѣчено въ одномъ французскомъ некрологѣ, не снималъ при подобныхъ попыткахъ своихъ лайковыхъ перчатокъ. Его послѣдній романъ „Honneur d'artiste" написанъ именно въ такомъ духѣ и представляетъ „сочетаніе этики высшаго вкуса съ романтической чувственностью". Октавъ Фелье умеръ 68 лѣтъ. Онъ сынъ главнаго секретаря префектуры и родился 11 августа 1822 года въ Сенъ-Ло (Saint-Lô). Воспитаніе получилъ онъ въ парижскомъ лицеѣ „Louis-le-Grand", гдѣ учился превосходно и гдѣ пробовалъ писать, какъ водится, сочиняя прежде всего стихи. Первый романъ его былъ напечатанъ въ „National", назывался „Le grand Vieillard" и, написанный въ сотрудничествѣ съ Бокажемъ и Оберомъ, появился съ псевдонимомъ Дезире-Газаръ (Desiré-Hasard). Первая же пьеса его „Une nuit terrible" шла на сценѣ „Пале Рояля" въ февралѣ 1845 года.

Ситтингъ Булль, возбуждающій сіуксовъ къ возстанію.

Соединенные Штаты Сѣверной Америки. — Возстаніе индѣйцевъ.

Затѣмъ слѣдовали: „Римскій Буржуа“, „Шахъ и матъ“, „Palma“, „Старость Ришелье“, „Бѣлый локонъ“, „Урна“, „Золотой ключикъ“ и друг. Съ каждымъ новымъ произведеніемъ слава Фелье возрастала, онъ сдѣлался сотрудникомъ лучшихъ и солидныхъ органовъ французской журналистики и въ 1862 году, за свои безпримѣрные тріумфы на сценѣ, избранъ, по смерти Эженя Скриба, членомъ французской академіи. На русскій языкъ переведено много его драмъ, комедій, сценъ, повѣстей и романовъ, въ томъ числѣ и романъ „Monsieur de Camors“ — лучшее изъ его беллетристическихъ произведеній. Послѣдніе годы Фелье, удрученный семейнымъ горемъ, жилъ вдали отъ свѣтскаго шума въ Версалѣ и не переставалъ работать вплоть до самой кончины. Въ его лицѣ угасъ одинъ изъ немногихъ теперь блестящихъ представителей старой литературной школы.

П. Быковъ

Астрономическій календарь

17—31 января 1891 г.

Январь.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-Петербургѣ. Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.	Въ Москвѣ. Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
17	12 13.3	8 22	4 5	9 14в	10 2у	8 0	4 27	9 18в	9 55у
19	12 13.7	8 18	4 11	11 53	10 10	7 57	4 32	11 44	10 16
21	12 13.9	8 13	4 16	1 17у	10 20	7 53	4 36	1 0у	10 38
23	12 14.1	8 8	4 21	4 16	10 45	7 49	4 40	3 44	11 10
25	12 14.3	8 3	4 26	7 6	0 0в	7 45	4 45	6 20	0 46в
27	12 14.4	7 58	4 32	8 33	2 58	7 41	4 49	8 0	3 30
29	12 14.5	7 53	4 37	9 3	6 32	7 37	4 54	8 48	6 45
31	12 14.5	7 48	4 42	9 16	9 54	7 33	4 58	9 16	9 49

Солнце въ созвѣздіи Козерога.

Луна въ послѣдней четверти 21-го, въ новолуніи 28-го января.

Планеты: Меркурій 24-го, а Венера 30-го января въ наибольшемъ западномъ удаленіи отъ солнца. Марсъ виденъ вечеромъ на западѣ. Юпитеръ на небѣ днемъ. Сатурнъ и Нептунъ видны всю ночь. Уранъ виденъ во вторую половину ночи.

Некрологъ

Антоновъ Александръ Александровичъ, дѣйств. ст. сов., инспекторъ классовъ спб. Екатерининскаго института, съ 1847 года работавшій на педагогическомъ поприщѣ и съ 1865 года — въ названномъ институтѣ, † 29 декабря въ Спб.

Божонъ А., профессоръ амстердамскаго университета, выдающійся статистикъ и экономистъ, † недавно въ Гейдельбергѣ.

Гаде Нильсъ, профессоръ, копенгагенскій придворный капельмейстеръ, извѣстнѣйшій датскій композиторъ, основатель такъ наз. скандинавской школы, † 21 декабря въ Копенгагенѣ, на 74 году.

Кинлокъ Александръ-Вильямъ, англійскій историкъ, извѣстный исторіографъ крымской кампаніи, † 2 января въ Лондонѣ, на 79 году.

Кириллъ, епископъ ковенскій, воспитанникъ московской духовной академіи, въ монашествѣ съ 1862 г., съ 1863—1880 г. бывшій преподавателемъ и инспекторомъ виѳанской духовной семинаріи, съ 1880 г. викарный епископъ острогожскій при воронежской и задонской епархіи, съ 1882 г. викарный чебоксарскій епископъ казанской епархіи, епископъ ковенскій съ 1889 г., † 26 декабря въ Ковнѣ.

Лами Эжень-Луи, французскій историческій художникъ и акварелистъ, ученикъ Ораса Верне, † въ концѣ декабря въ Парижѣ, 91 года.

Объ, французскій адмиралъ, бывшій морской министръ, † 31 декабря въ Тулонѣ.

Сирскій Константинъ Львовичъ, приватъ-доцентъ военно-медицинской академіи, членъ нѣсколькихъ врачебныхъ обществъ, † недавно въ Тифлисѣ, на 34 году.

Смирновъ Василій Сергѣевичъ, адъюнктъ-профессоръ академіи художествъ, академикъ исторической живописи, † 17 декабря въ поѣздѣ смоленской ж. д., на 33 году.

Строкинъ Иванъ Порфирьевичъ, сувалкскій вице-губернаторъ, до того — плоцкій вице-губернаторъ, † 8 декабря въ Сувалкахъ, на 53 году.

Томсонъ У., д-ръ, англиканскій архіепископъ іоркскій и примасъ Англіи, † 25 декабря въ Лондонѣ.

Фелье Октавъ, извѣстный французскій писатель, романистъ и драматургъ, † 29 декабря въ Парижѣ, на 71 году.

Хорнеманъ Адольфъ, одинъ изъ выдающихся современныхъ жанристовъ дюссельдорфской школы, † 22 декабря въ Дюссельдорфѣ, на 78 году.

Хунъ, китайскій принцъ, отецъ богдыхана, † 1 января въ Пекинѣ.

Шлиманъ Генрихъ, знаменитый археологъ, † 26 декабря въ Неаполѣ, на 69 году. Біографію и портретъ см. въ № 1145-мъ „Вс. Илл.“.

Эминъ Никита Осиповичъ, извѣстный оріенталистъ, членъ общества любителей россійской словесности при московскомъ универс., бывшій директоръ московской 5-й гимназіи и профессоръ армянскаго языка въ Лазаревскомъ институтѣ, † 13 декабря въ Москвѣ.

Шапелль Эли, французскій драматургъ, † 10 декабря въ Ниццѣ, на 85 году.

Содержаніе текста

Рисунки

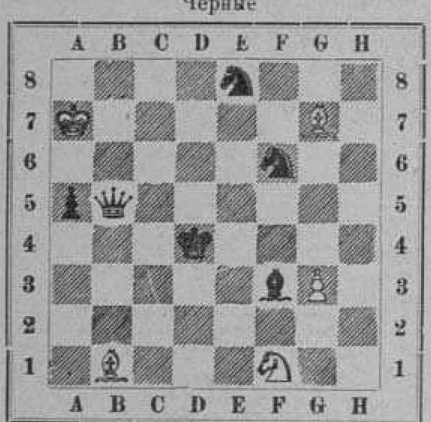
За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1333

Fritz. Hofmann

Черные



Бѣлые

Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1334

J. Pospisil

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 924

2-я *) партія матча, играна въ Manhattan Chess Club'ѣ въ Нью-Іоркѣ въ декабрѣ 1890 г.

Испанская партія

	И. Гунсбергъ Бѣлые	В. Стейницъ Черные						
1.	e2—e4	e7—e5	15.	e4 : f5	Ф d7 : f5	29.	К e3 : c4	Л d3—d4
2.	К g1—f3	К b8—c6	16.	Л a1—c1	Л a8—e8	30.	К c4—e3	Л d4 : b4
3.	С f1—b5	d7—d6*a*)	17.	К f3—e1	С e7—g5	31.	Л f1—d1	Л b4—b1
4.	c2—c3*b*)	С c8—d7	18.	g2—g3*e*)	К a4—c3!	32.	С c1—a3	Л b1 : d1
5.	0—0	К g8—e7	19.	С d2 : c3	С g5 : c1	33.	К e3 : d1	Л f8—d8
6.	d2—d4	К e7—g6	20.	К e1—g2	Ф f5—f3	34.	f2—f3	d6—d5
7.	d4—d5	К c6—b8	21.	Ф e2 : f3	Л f8 : f3	35.	К d1—c3	d5—d4
8.	С b5 : d7†*c*)	К b8 : d7	22.	К c2—e3	С c1 : e3	36.	К c3—e4	Л d8—b8
9.	К b1—a3	С f8—e7	23.	К g2 : e3	Л e8—f8	37.	h2—h4	h7—h5
10.	К a3—c2	К d7—c5	24.	Кр g1—g2	c7—c6	38.	Кр g2—f2	Л b8—b1
11.	Ф d1—e2*d*)	Ф d8—d7	25.	С c3—b2	c6 : d5	39.	С a3—c5	Л b1—b2†
12.	b2—b4	К c5—a4	26.	К e3 : d5	Л f3—d3	40.	Кр f2—e1	Л b2 : a2
13.	С c1—d2	0—0	27.	С b2—c1	b7—b5		Бѣлые сдались.	
14.	c3—c4	f7—f5	28.	К d5—e3	b5 : c4			

*) Первая партія матча — настолько безсодержательна и мало интересна, что мы не сочли нужнымъ знакомить съ нею нашихъ читателей.

Примѣчанія къ партіи

a) Хотя В. Стейницъ и рекомендуетъ эту защиту, какъ наилучшую, въ своемъ руководствѣ „Modern Chess instructor“, но на практикѣ она, повидимому, не оправдываетъ тѣхъ надеждъ, какія онъ на нее возлагаетъ. Употребивъ эту защиту въ 3-й партіи своего матча съ М. И. Чигоринымъ, В. Стейницъ проигралъ. На международномъ турнирѣ въ Манчестерѣ, эту защиту, между прочимъ, избралъ Блекбёрнъ противъ Тарраша и тоже проигралъ партію. И. Гунсбергъ же, избравъ въ настоящей партіи, повидимому, болѣе слабое продолженіе, чѣмъ вышепомянутыя лица, проигралъ ее отчасти отъ того, что вообще довольно слабо велъ всю партію, а главнымъ образомъ вслѣдствіе довольно грубаго просмотра на 18-мъ ходѣ.

b) Въ 3-й партіи матча съ В. Стейницемъ М. И. Чигоринъ продолжалъ: 4. d2—d4, С c8—d7; 5. d4 : e5, d6 : e5; 6. 0—0, С f8—d6; 7. К b1—c3, К g8—e7; 8. С c1—g5, f7—f6; 9. С g5—e3, 0—0; 10. С b5—c4†, Кр g8—h8; 11. К c3—b5 и т. д. (№ 1098 „Всем. Илл.“). Въ партіи же Тарраша съ Блекбёрномъ было слѣдующее продолженіе: 4. d2—d4, e5 : d4; 5. К f3 : d4, С c8—d7; 6. К b1—c3, К g8—f6; 7. 0—0, С f8—e7; 8. b2—b3, 0—0; 9. С c1—b2 и т. д. (см. партію № 920 въ № 1142 „Вс. Илл.“).

c) Эта мѣна — не въ пользу бѣлыхъ, такъ какъ способствуетъ развитію черныхъ; вѣроятно, нѣсколько лучше было бы отступить слономъ на d3 или e2! или же сыграть 8. Ф d1—b3.

d) Бѣлые, дѣлая ходъ конемъ на a3, вѣроятно, думали перевести его черезъ c2 и e3 на f5, гдѣ онъ занялъ бы очень выгодную позицію; но въ такомъ случаѣ имъ слѣдовало на 10-мъ ходѣ идти конемъ на c4, чтобы имѣть возможность послѣ 10... К d7—c5 защитить пѣшку e4 ферземъ на c2.

e) Ошибка, рѣшающая партію въ пользу черныхъ. Здѣсь слѣдовало, по всей вѣроятности, играть или 18. К c2—e3, или 18. С d2 : g5, послѣ чего черные хотя и имѣли бы довольно сильную атаку, но зато у бѣлыхъ получалось всетаки настолько прочное положеніе, что даже послѣ тщательнаго анализа трудно сказать, чѣмъ бы эта атака въ концѣ концовъ разрѣшилась.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ №№ 1138 и 1141)

1317. *Otto Fuss* 1. С e8—d7, Кр e4—d3; 2. С d7—f5† и 3. С f5—g4× или 3. К c6—a5×. (*Вар. a*) 1... Кр e4—d5; 2. С d7—f5† и 3. С f5—e4× или 3. К c6—a5×. (*Вар. b*) 1... Кр e4—f3; 2. К c6—d4† и 3. С d7—f5× или 3. Ф d8—g5×. (*Вар. c*) 1... f7—f5; 2 К c6—e5 и 3. С d7—c6× (*Вар. d*) 1... f7—f6, или b2—b3 или С b1 ∞; 2. С d7—g4 и 3. Ф d8—d4×.

Про эту задачу „Deutsche Schachzeitung“ говоритъ, что она „очень красива и исполнена съ большимъ талантомъ“.

1318. 1. e2—e4, ∞; 2. Матъ различными способами.

1323. *A. L. Bull.* 1. Ф g2—h3, Кр d5 : e4; 2. Ф h3—g2† и 3. Ф g2—d5 или 3. К a4—b2×. (*Вар. a*) 1... Кр d5—c6; 2. Ф h3—c8† и 3. Ф c8—c4×. (*Вар. b*) 1... С c2 : e4; 2. Ф h3—c8 и 3. Ф c8—g8× или 3. К a4—c3×. (*Вар. c*) 1... С c2—d3; 2. Ф h3—c8 и 3. Ф c8—e6× или 3. К a4—c3×. (*Вар. d*) 1... b7—b6; 2. К a4—c3† и 3. Ф h3—c8×. (*Вар. e*) 1... b7—b5; 2. Л e4—d4† и 3. Ф h3—c8×. Въ остальныхъ случаяхъ 2. Ф h3—f5† и 3. Л e4—c4×.

1324. *G. Chocholous.* 1. Ф d6—b8, ∞; 2. Матъ различными способами.

Вѣрное рѣшеніе обѣихъ задачъ прислалъ И. Ф. Маня (г. Ковно).

Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація“ принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Садовая, № 22 (16).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Плата за объявленія взимается по 20 коп. за строку одного столбца нонпарели или за ея мѣсто. Рекламы по 50 коп. за строку.

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВѢНѢ.

Продается въ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1891 ГОДЪ

1891 XXIV годъ изданія.

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДАМСКІЙ И СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„МОДНЫЙ СВѢТЪ

и

МОДНЫЙ МАГАЗИНЪ“

1891 XXIV годъ изданія.

Годовая цѣна „МОДНАГО СВѢТА“ на 1891 г.:

Первому изданію	Второму изданію	Третьему изданію
(48 №№ журнала, 24 №№ приложеній и 12 №№ большихъ листовъ съ начерченными выкройками, 3 преміи и проч.):	(48 №№ журнала, 24 №№ приложеній, 12 №№ большихъ листовъ съ начерченными выкройками и проч., 12 раскрашенныхъ картинокъ парижскихъ модъ, вырѣзныя выкройки сезонныхъ вещей, 4 преміи):	(48 №№ журн., 24 №№ приложеній, 16 №№ большихъ листовъ съ начерченными выкройками и проч., 40 раскрашенн. картинокъ парижскихъ модъ, вырѣзныя выкройки сезонныхъ вещей, 4 преміи):
Въ С.-Петербургѣ безъ доставки 4 р.	Въ С.-Петербургѣ безъ доставки 6 р.	Въ С.-Петербургѣ безъ доставки 9 р.
Съ доставкою и пересылкою 6 р.	**Съ доставкою и пересылкою 8 р.**	**Съ доставкою и пересылкою 11 р.**

Для лицъ (живущихъ въ провинціи), не могущихъ внести сразу полную сумму денегъ, допускается разсрочка платы, а именно: при подпискѣ слѣдуетъ внести на I-е изд. 4 р., на II-е изд. 5 р., на III-е изд. 6 р. и къ 1-му мая остальную сумму, т. е. на I-е изд. 2 р., на II-е изд. 3 р. и на III-е изд. 5 р.

Главная контора редакціи „МОДНАГО СВѢТА“: С.-Петербургъ, Садовая, № 22.

Pilules de Blancard

Одобренныя Парижской Медиц. Акад. имѣютъ всѣ качества желѣзистаго іода.

противъ МАЛОКРОВІЯ, ДѢВИЧЬЕЙ БЛѢДНОСТИ и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходится преодолѣвать недостаточность крови.

АСПАЗИНЪ

МИНЬО

Безвредныя растительныя бѣлила для цвѣта лица

Пудра Аспазинъ для цвѣта лица

Требовать подпись **МИНЬО**

Единственный изобрѣтатель-фабрикантъ

ED. PINAUD, парфюмеръ PARIS BOULEVARD DE STRASBOURG, 37

EXPOSITION-PARIS 1889 GRAND PRIX

„ДИЛЛЕТАНТЫ“,

РОМАНЪ ВЛ. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО,

будутъ печататься съ будущаго года въ ежедневной газетѣ

»НОВОСТИ ДНЯ«:

Москва, Мясницкая, д. Сытовыхъ. Годовая иногородная подписка 9 руб., полугодовая 5 руб. 50 коп., и для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка въ три срока по

3 РУБ. СЕР.

ШТЕМПЕЛЯ и ПЕЧАТИ

ГРАВИРОВКА НА ВСѢХЪ МЕТАЛЛАХЪ ЗОЛОЧЕНІЕ СЕРЕБРЕНІЕ и НИКЕЛИРОВАНІЕ

А. МУСС, НЕВСКІЙ ПР. 63

ИЛЛЮСТ. ПРЕЙС-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТ. С.ПЕТЕРБУРГЪ.

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ“,

поучительное слово ко всѣмъ, разстроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ,

соч. д-ра **ЛОРЕНЦЪ,**

русское изданіе д-ра Б—ль

Цѣна 1 руб.

Продается у **Отто Аспергера** въ Лейпцигѣ (Саксонія). Иногородные за почтовую пересылку не платятъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО

ТОВАРИЩЕСТВА РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНУФАКТУРЫ

ГЕНРИ КИРШТЕНЪ,

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Адмиралтейская площадь, д. № 8.

ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ:

резиновыя галоши 1-го сорта всѣхъ фасоновъ, снѣговые ботики (Snow-Boots) и прочная кожаная обувь механическаго производства. Шведскія кожаныя куртки на фланели и на мѣху. Скатерти и плато разныхъ красивыхъ узоровъ. Практичное резиновое бѣлье и галстухи. Подтяжки новыхъ системъ и подвязки. Резиновыя мыльницы въ видѣ губокъ для мытья тѣла — „новость“ и много другихъ полезныхъ предметовъ.

ТОЛЬКО ЧТО ПОЛУЧЕНЫ ИЗЪ ПАРИЖА

ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ для

БАЛЬНЫХЪ

ПЛАТЬЕВЪ:

ШЕЛКОВЫЯ МАТЕРІИ гладкія, фантэзи, гренадинъ, газъ, crêpe de Chine, mousseline chiffon.

ДРАПЪ АМАЗОНЪ

всѣхъ модныхъ цвѣтовъ.

Новѣйшіе галуны для отдѣлки.

AU BON MARCHÉ:

Гостиный Дворъ, 133 и 134.

PRIX-FIX.

Шторы

изъ самой лучшей стальной волнистой жести доставляетъ дешево Вильг. Тильманнъ въ Прушковѣ, близъ Варшавы. Заводъ волнистаго желѣза Цинков., свинц. Производство желѣзн. конструкцій.

ДЕНТИНЪ В. ГЕННА въ ВѢНѢ.

ДЕНТИНЪ В. ГЕННА.

Новый глицерин. зубной кремъ для чистки зубовъ.

Продается въ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ЦѢНА 40 КОП.

Главн. складъ у Василія Аурихъ: С.-Петербургъ, Колокольная, 18—19.

ИНОСТРАННЫЯ ПОЧТОВЫЯ МАРКИ

продаются оптомъ и въ розницу. Каталогъ безплатно. В. Гостинскій въ с. Потокѣ, ст. фастов. ж. д. Мироновка.

Мы рекомендуемъ Воду Убиганъ (l'Eau Houbigant) самую превосходную для туалета. Эссенціи: бѣлый геліотропъ, бѣлая сирень, ландышъ, фіалка С. Ремо, русская фіалка, peau d'Espagne, запахи весьма употребительные для платковъ. Мыло испанской кожи, молоко Триасъ, Офелія и всѣ произведенія Убиганъ (Houbigant), придворнаго россійскаго поставщика 19, Fg St-Honoré, въ Парижѣ. Этотъ домъ извѣстенъ превосходствомъ и тонкостью своихъ благовонныхъ товаровъ.

КРАСКА

ДЛЯ ВОЛОСЪ

В. ГЕНА въ ВѢНѢ

изъ грецкихъ орѣховъ.

ОХРАНИТЕЛЬНАЯ МАРКА.

Безвредное средство для быстраго окрашиванія волосъ и бороды въ черный, русый, темно и свѣтлокаштановый цвѣта. **Цѣна за флак. 3 руб.** съ перес. во всѣ мѣста Европ. Россіи. Главный складъ для Россіи: **В. Аурихъ.** Спб., Колокольная ул., 18

Охранительная марка

Поступили въ продажу только что изданные **Ф. Павленковымъ**

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ РОМАНЫ Ч. ДИККЕНСА

въ сокращенномъ переводѣ Л. Шелгуновой:

I. Крошка Доррить (20 рис.) — II. Тяжелыя времена (18 рис.) — III. Холодный домъ (20 рис.) — IV. Николай Никльби (17 рис.). — V. Два города (10 рис.) — VI. Мартинъ Чезльвитъ (13 рис.).

Въ прошломъ году въ такомъ же иллюстрированномъ видѣ Ф. Павленковъ издалъ остальные 6 романовъ Диккенса: **Давидъ Копперфильдъ, Домби и сынъ, Оливеръ Твистъ, Нашъ общій другъ, Лавка древностей и Большія надежды.**

Цѣна каждаго романа — **40** коп. Въ папкѣ — **50** к. Въ роскошныхъ переплетахъ можно пріобрѣсти только сборники по 6 романовъ вмѣстѣ. Цѣна каждаго сборника **3** руб **25** коп.

Продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. — Главный складъ въ книжномъ магазинѣ Луковникова: С.-Петербургъ, Лештуковъ пер., № 2.

Поступило въ продажу новое изданіе **Ф. Павленкова:**

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ

И. Н. ПОТАПЕНКО.

ВЪ ДВУХЪ ТОМАХЪ.

СОДЕРЖАНІЕ: Святое искусство. Потѣшная исторія. Здравыя понятія. Никогда! На дѣйствительной службѣ. Секретарь его превосходительства. Рѣдкій праздникъ. Проклятая слава.

Цѣна каждаго тома по 1 руб.

Комедіи Влад. Тихонова, въ 8 д. л., 28 печ. лист., содержатъ слѣдующія, къ представленію на сценѣ дозволенныя, пьесы: 1) Черезъ край, 2) Всѣмъ сестрамъ по серьгамъ, 3) На взморьѣ, 4) Байбакъ, 5) Послѣ разлуки и 6) Козырь. Цѣна 2 р. бли, съ пересылкою 2 рубля 50 коп.

Книгоиздательство Германа Гоппе:

Спб., Садовая ул., № 22.

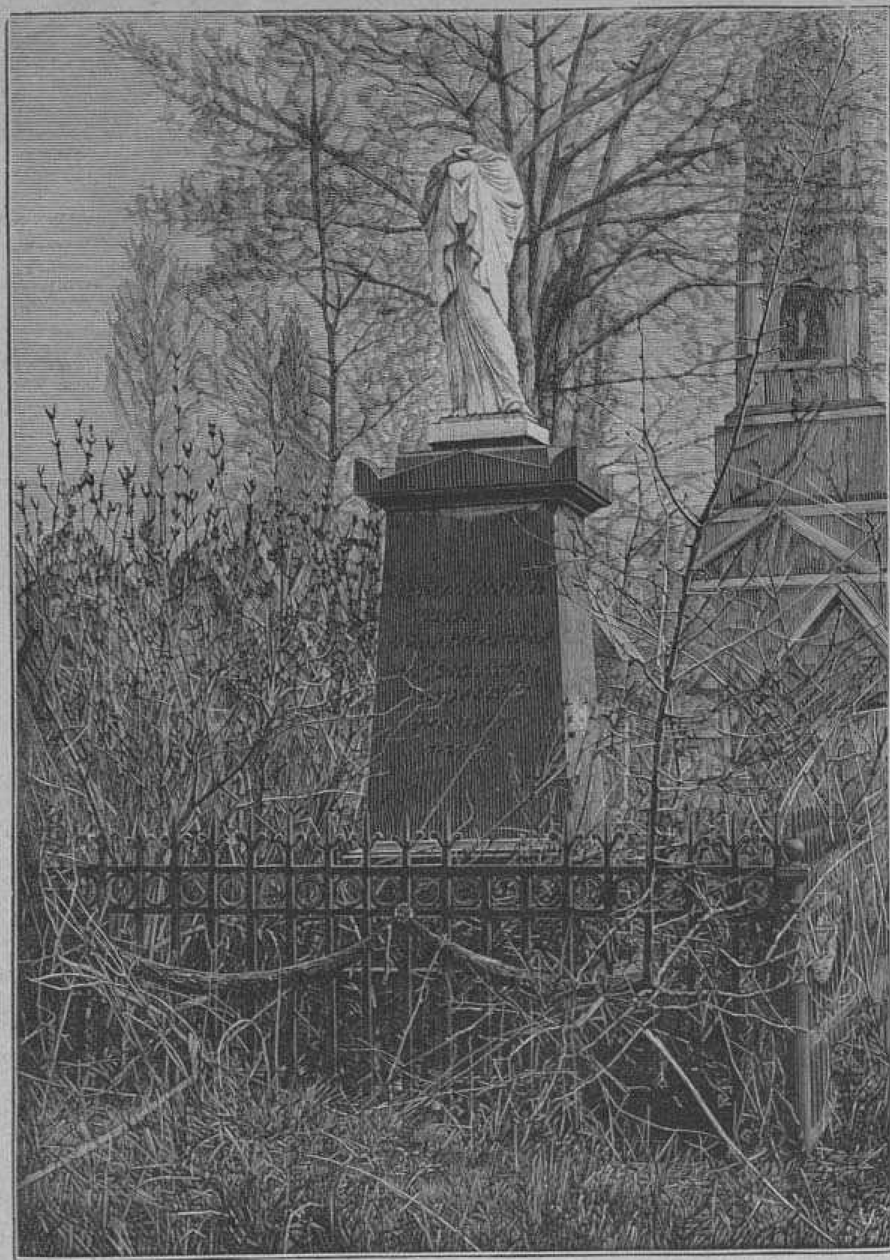
Памятникъ И. Ѳ. Богдановича въ Курскѣ

Безсмертный авторъ „Душеньки", Ипполитъ Ѳедоровичъ Богдановичъ, послѣдніе дни своей жизни провелъ въ г. Курскѣ, гдѣ скончался 6 января 1803 г. и погребенъ на Всесвятскомъ, что за Херсонскими воротами, кладбищѣ. Курское Всесвятское или, проще, какъ принято въ г. Курскѣ его называть, Херсонское кладбище одно изъ самыхъ древнихъ (двухъ) курскихъ кладбищъ, нынѣ существующихъ, и находится на юго-западной сторонѣ г. Курска. Внѣшній видъ кладбища, какъ и большинства православныхъ кладбищъ въ провинціи, поражаетъ посѣтителя своимъ крайне безотраднымъ состояніемъ и наводитъ на невеселыя думы о полномъ невниманіи и небрежности живыхъ людей къ праху своихъ почившихъ братьевъ. Надгробные памятники, иногда очень цѣнные, полуразрушены; деревянные кресты покосились или валяются по кладбищу; могилы густо заросли крапивой, лопушникомъ и др. сорными травами; кладбище не огорожено со всѣхъ сторонъ, словомъ — рука хищниковъ и печать полнѣйшей людской небрежности видны на каждомъ шагу... На этомъ-то кладбищѣ, среди полуразрушенныхъ то временемъ, то рукою хищниковъ надгробныхъ памятниковъ, находится заросшій крапивой, шиповникомъ, сиренью, акаціей и разнаго рода сорной травой, когда-то прекрасный, а нынѣ полуразрушенный, памятникъ на могилѣ творца „Душеньки", И. Ѳ. Богдановича, поставленный въ 1834 г. бывшимъ курскимъ губернаторомъ П. Н. Демидовымъ. Какъ будто бы пророчески исполнились слова И. Ѳ. Богдановича:

„Когда чего я не имѣю,
„Я то считаю за ничто!..."

Черезъ три десятка съ лишнимъ лѣтъ послѣ смерти, на забытой курянами могилѣ знаменитаго писателя и человѣка русскій меценатъ сооружаетъ превосходный памятникъ; а спустя 56 лѣтъ послѣ сооруженія, этотъ памятникъ рука хищника и невѣжды приводитъ въ такое положеніе, что теперь съ трудомъ только можно было найти на запущенномъ кладбищѣ ту могилу поэта. Къ счастію, памятникъ настолько еще крѣпокъ, что ни время, ни даже хищничество не могли совершенно уничтожить его. Если Богъ поможетъ, и добрые люди отнесутся сочувственно, то при небольшихъ матеріальныхъ затратахъ можно будетъ произвести реставрацію памятника. Кстати, недалеко и то время (6 января 1903 года), когда исполнится столѣтіе со дня кончины И. Ѳ Богдановича.

Добыть свѣдѣнія о подробностяхъ сооруженія памятника на могилѣ И. Ѳ. Богдановича, несмотря на всѣ старанія пишущаго эти строки, не удалось. Извѣстно только то, что памятникъ поставленъ въ 1834 году П. Н. Демидовымъ и, какъ утверждаютъ курскіе старожилы, на собственныя его средства.



Памятникъ на могилѣ И. Ѳ. Богдановича въ Курскѣ.

Памятникъ И. Ѳ. Богдановича въ томъ видѣ, въ какомъ онъ нынѣ находится, изображаетъ прекрасную, скульптурной работы, бѣлаго мрамора статую Психеи. Психея изображена въ видѣ стройной женщины, изящная фигура которой закутана въ пышную длинную одежду (тунику), мелкими складками ниспадающую къ ея ногамъ. Поверхъ одежды наброшенъ особый покровъ, который закрываетъ руки, держащія свѣтильникъ. Голова статуи отбита; свѣтильникъ поврежденъ, равно какъ повреждено мѣстами и основаніе статуи. По слѣдамъ, оставшимся на памятникѣ, видно, что хищники усиливались сорвать съ пьедестала статую. Пьедесталъ сдѣланъ изъ пестраго мрамора въ греческомъ стилѣ и утвержденъ на гранитныхъ плитахъ въ двѣ ступени. Вокругъ памятника имѣется квадратная крѣпкая, довольно изящная, желѣзная рѣшетка. Высота памятника въ томъ видѣ, въ какомъ онъ нынѣ находится, 3 арш. и 1 верш.; статуя Психеи — 1 арш. 4 верш. На пьедесталѣ были помѣщены надписи, сдѣланныя рельефными бронзовыми буквами, которыя были привинчены къ пьедесталу. Буквы эти помѣщены съ задней стороны памятника, всѣ похищены — остались только однѣ точки, гдѣ буквы находились; на лицевой же сторонѣ осталась незначительная часть буквъ. Возстановляя по слѣдамъ оставшихся буквъ на лицевой сторонѣ пьедестала надпись, можно придти къ заключенію, что она была слѣдующаго содержанія:

„ЗДѢСЬ ПОГРЕБЕНЪ
(. . ѣ . . . о . . ЕБ . . . . .)
КОЛЛЕЖСКІЙ СОВѢТНИКЪ
(. . . . Е . . . ІЙ . . . ѢТН . . . .)
ИППОЛИТЪ ѲЕОДОРОВИЧЪ
(. . . . ИТ . . . . . ЕО . . . ОВИ . . . .)
БОГДАНОВИЧЪ
(. . . . .)
СКОНЧАВШІЙСЯ
(. . . О . . . ВШІЙ . . .)
6 ГЕНВАРЯ 1803 ГОДА
(. . . ГЕ . . . РЯ 1 . О . . . .) *)

Несомнѣнность мѣста погребенія И. Ѳ. Богдановича на Всесвятскомъ кладбищѣ удостовѣряютъ курскіе старожилы, въ числѣ которыхъ назову почтенную Анну Никитичну Машнину, глубокую старуху, одиноко живущую въ г. Курскѣ, по Золотаревской улицѣ, въ своемъ домѣ. Въ домѣ бабушки А. Н. Машниной, по разсказу А. Н., находившемся на углу Троицкой и Пастуховской улицъ, нынѣ уже не существующемъ, гдѣ теперь выстроено духовное училищѣ, проживалъ И. Ѳ. Богдановичъ и тамъ же скончался. Время и мѣсто постановки памятника на могилѣ И. Ѳ. Богдановича А. Н. Машнина помнитъ хорошо. Между прочимъ, со словъ своей бабушки и матери, она сообщала, что И. Ѳ. былъ въ большой дружбѣ съ тогдашнимъ курскимъ губернаторомъ Александромъ Матвѣевичемъ Веревкинымъ **), у котораго даже столовался. Во время тяжкой болѣзни И. Ѳ. Богдановича, по разсказу А. Н. Машниной, дали знать А. М. Веревкину, который немедленно прибылъ въ квартиру Богдановича. Приглашенный А. М. Веревкинымъ настоятель Троицкой церкви напутствовалъ умиравшаго поэта и затѣмъ похоронилъ его тѣло на Херсонскомъ кладбищѣ. По метрическимъ книгамъ г. Курска, актъ смерти И. Ѳ. Богдановича, какъ увѣдомила меня курская духовная консисторія, не значится записаннымъ.

И. Ѳ. Богдановичъ, какъ видно изъ его біографіи, составленной Н. М. Карамзинымъ, родился въ Малороссіи, въ м. Переволочной ***), 23 декабря 1743 года; а скончался, какъ сказано выше, въ г. Курскѣ 6 января 1803 года.

Т. Вержбицкій

*) Скобками означены слова, сохранившіяся на памятникѣ.

**) Статскій совѣтникъ А. М. Веревкинъ служилъ въ должности курскаго гебернатора съ 13 іюня 1799 по 13 сентября 1803 гг.

***) Полтавской губерніи, кобелякскаго уѣзда.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб., 4-го января 1890 г. Типографія **Эдуарда Гоппе**, Вознесенскій пр. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ"

№ 1147. Годъ XXIII | 12-го января 1891 г. | Томъ XLV. № 3.

Въ мірѣ искусства

Рисовальная школа барона Штиглица

Дней десять тому назадъ рисовальная школа барона Штиглица открыла свою обычную ежегодную ученическую выставку,—о нейто мнѣ и приходится теперь побесѣдовать съ читателями „Иллюстраціи".

Эти ученическія выставки дѣлаются, очевидно, съ цѣлью знакомить публику съ ходомъ художественнаго преподаванія въ школѣ. Такимъ образомъ предполагается, что, съ одной стороны, заинтересованная публика знакомится съ постепенными успѣхами наиболѣе талантливыхъ учениковъ школы, съ другой—съ достоинствами, въ смыслѣ преподаванія, самой школы. Къ сожалѣнію, я долженъ замѣтить, что ни та, ни другая цѣли не достигаются выставкой. Прежде всего, точка зрѣнія сравненія невозможна: какъ можно запомнить не только относительное достоинство рисунковъ, но даже и фамиліи лучшихъ учениковъ, работы которыхъ вы осматривали на выставкѣ годъ назадъ, и сравнить эти работы съ тѣми, которыя они выставляютъ въ нынѣшнемъ году? Затѣмъ, при такой массѣ рисунковъ всевозможныхъ родовъ и всѣхъ отраслей искусства, какое средство имѣете вы разобраться болѣе или менѣе серьезно и отмѣтить, хотя бы и мимоходомъ,—что въ томъ или другомъ родѣ есть лучшаго, болѣе талантливаго или болѣе трудолюбиваго? Наконецъ, я думаю, что при такой системѣ ученической выставки едва ли есть малѣйшая возможность познакомиться наглядно и основательно съ достоинствами преподаванія даже въ томъ случаѣ, еслибы и возможно было приблизительно оцѣнить самую систему этого преподаванія. Въ прошломъ году, при обозрѣніи ученической выставки школы барона Штиглица, я уже, если не ошибаюсь, говорилъ, какимъ образомъ, по моему мнѣнію, возможно было бы улучшить эти выставки и поставить ихъ на болѣе практическую ногу. Мнѣ кажется, какъ казалось и тогда, что выставка огуломъ всѣхъ работъ всѣхъ учениковъ ни къ чему не ведетъ: въ такой массѣ нѣтъ ни малѣйшей возможности придти къ какому либо опредѣленному результату; гораздо было бы лучше и раціональнѣе, еслибы выставлялись работы только самыхъ лучшихъ учениковъ, тѣ, которые получили преміи или награды,—да и то только тѣхъ уче-

Русскіе художники. — За прялкой.

Рисунокъ И. Приходько.

никовъ, которые были признаны совѣтомъ школы самыми талантливыми. Такихъ работъ по каждому отдѣлу или классу оказалось бы немного, всего три-четыре, а по нѣкоторымъ, можетъ быть, и ни одного. Тогда, въ виду наличности этихъ работъ, ихъ относительнаго достоинства и значительнаго количества, можно было бы болѣе или менѣе основательно судить не только объ успѣхахъ, но и о самомъ ходѣ преподаванія. А это послѣднее, на мой взглядъ, и есть самое главное.

Въ виду этихъ замѣчаній само собой разумѣется, что и мой отзывъ о выставкѣ нынѣшняго года можетъ быть лишь весьма относительнымъ. Я не берусь судить рѣшительно и окончательно о выставкѣ, обозрѣніе которой чрезвычайно утомляетъ, и которая къ тому же расположена такъ, что сдѣлать самому, безъ опытнаго и знающаго школьные порядки руководительства, какой либо опредѣленный выводъ — едва ли представляется возможнымъ.

Это тѣмъ болѣе жаль, что школа барона Штиглица въ самомъ дѣлѣ достойна самаго серьезнаго вниманія. Обставлена она учебными пособіями превосходно, помѣщеніе имѣетъ большое, удобное, со всякими приспособленіями; художественный музей школы — одинъ изъ лучшихъ музеевъ въ Петербургѣ. Веденіе дѣла находится въ опытныхъ рукахъ; преподаватели многочисленны и выбраны превосходно; стоитъ только упомянуть, между прочимъ, нѣкоторыя фамиліи преподавателей: гг. Маршеръ, Гальнбекъ, Кошелевъ, Новоскольцевъ, Манизеръ, Бруни, Савинскій, Кургановичъ, Месмахеръ, Кудрявцевъ, де-Камалле, Матэ. Немудрено поэтому, что и самое школьное дѣло идетъ успѣшно. Но это — выводы только a priori, такъ какъ по наблюденіямъ на выставкѣ ни къ какому опредѣленному выводу, повторяю, придти невозможно.

Что́ же даетъ намъ для сужденія сама выставка? Въ общемъ выставка раздѣлена, приблизительно, на два отдѣленія; въ первомъ выставлены работы низшихъ, подготовительныхъ классовъ, гдѣ собственно проходятся первые, основные пріемы и техника рисованія. Тутъ вы имѣете рисунки орнаментовъ, пилястръ, барельефовъ, колоннъ, капителей, фронтоновъ; затѣмъ вазъ, бюстовъ, статуй; потомъ работы съ натуры, съ гипса, отдѣльныя части лица и тѣла. Во второмъ отдѣленіи расположены работы спеціальныхъ классовъ: черченія, гравированія перомъ и карандашемъ, тушью, декоративной живописи, композиціи, скульптуры, акварельной живописи и наконецъ нѣкоторыя работы заграничныхъ пенсіонеровъ школы.

На мой взглядъ, послѣ бѣглаго, по необходимости, обзора выставки, — первый отдѣлъ (общихъ подготовительныхъ пріемовъ и техники) производитъ довольно пріятное впечатлѣніе. Видно, что здѣсь преподаваніе идетъ строго систематически, по опредѣленной, выработанной программѣ, при постоянномъ участіи и руководительствѣ опытнаго преподавателя, не торопливо. Многимъ такая строгая систематизація преподаванія рисованія не нравится; она, видите ли, лишаетъ учениковъ самодѣятельности, воодушевленія, личнаго участія въ работѣ, сдерживаетъ ихъ порывы, не даетъ волю ихъ воображенію и придаетъ сухость ихъ рисунку. Съ этими протестами никоимъ образомъ согласиться невозможно. Первая, самая важная обязанность школы — научить ученика правильному рисунку, дать однимъ словомъ въ его распоряженіе всю технику, всѣ пріемы, овладѣвъ которыми, онъ можетъ впослѣдствіи не только обнаружить свой талантъ, но и развить его. Безъ строгой систематизаціи такого результата достичь невозможно; а технику можно развить только постепеннымъ изученіемъ, благодаря тѣмъ выработаннымъ на практикѣ пріемамъ, безъ которыхъ невозможно обойтись. Въ этомъ отношеніи, я думаю, преподаваніе въ школѣ барона Штиглица поставлено превосходно и вполнѣ раціонально.

Менѣе благопріятное впечатлѣніе оставляютъ спеціальные классы. Лучшими мнѣ показались классы черченія и акварели; тутъ замѣчается большая тщательность въ работѣ и прекрасная манера. Классъ гравированія бѣденъ, и въ немъ, на сколько я могъ замѣтить, не видно особенныхъ успѣховъ. Еще бѣднѣе классъ композиціи; впрочемъ, въ этомъ классѣ можно не безъ удовольствія разсматривать нѣкоторые проекты декорацій столовой. Лучшимъ, я думаю, можно считать классъ декоративной живописи. Классъ скульптуры не отличается ни разнообразіемъ, ни талантомъ.

Обо всѣхъ этихъ работахъ я упоминаю мелькомъ и, такъ сказать, огуломъ, не приводя именъ учениковъ и не указывая спеціально на болѣе или менѣе удачныя работы. Полагаю, что именно такимъ должны быть работы ученическихъ выставокъ. И безъ того самый фактъ выставки дѣйствуетъ на тщеславіе ученика, который видитъ свое работу выставленной; зачѣмъ же, кромѣ того, сообщать для всеобщаго свѣдѣнія еще и его фамилію и тѣмъ придавать его работамъ значеніе, котораго онѣ во всякомъ случаѣ, пока не могутъ имѣть? Ученическая выставка должна быть выставкой школы, благодаря которой заинтересованная публика знакомится съ ходомъ преподаванія въ школѣ, но нисколько не можетъ интересоваться тѣми или другими работами учениковъ, изъ которыхъ даже талантливѣйшіе могутъ претендовать на вниманіе публики только много и долго поработавъ надъ собой, усвоивъ себѣ всѣ пріемы техники и развивъ самостоятельно свой талантъ.

Одно только опредѣленное впечатлѣніе можно вынести изъ обозрѣнія выставки школы барона Штиглица. Имѣя въ виду главнымъ образомъ примѣненіе искусства къ промышленности, т. е. именно то, что въ широкомъ значеніи слова называется декоративнымъ искусствомъ, — школа обращаетъ особенное вниманіе на изученіе всевозможныхъ стилей и преслѣдуетъ эту цѣль съ самой похвальной послѣдовательностью. Такое изученіе стилей, въ особенности при опытномъ руководительствѣ, развиваетъ вкусъ, не говоря уже о томъ, что обстоятельное знакомство съ различными стилями даетъ огромныя и богатыя средства ученику примѣнять впослѣдствіи свои знанія. Въ этомъ отношеніи въ особенности любопытны и поучительны работы класса акварельныхъ чертежей. Въ этомъ классѣ мы замѣтили нѣсколько акварельныхъ чертежей съ различныхъ древнихъ изящныхъ переплетовъ, прекрасно сдѣланныхъ и достойныхъ вниманія. Во всякомъ случаѣ, нельзя не пожелать школѣ и въ будущемъ столь же успѣшной дѣятельности, — дѣятельности, которая довольно ярко обнаруживается и настоящей выставкой. *В. Ч.*

ПОЛИТИКА

7-го (19-го) января 1891 года

Вся прошлая недѣля была прожита кружками русскаго общества, интересующимися ходомъ политическихъ событій, подъ отраднымъ впечатлѣніемъ государственной росписи на 1891 годъ. Цѣлый рядъ телеграммъ, приходившихъ за эти дни изъ-за границы, доказывалъ, что и внѣ предѣловъ нашего отечества впечатлѣніе, произведенное упомянутою росписью, было не менѣе благопріятно. Печать всѣхъ главныхъ западныхъ государствъ, не исключая и наименѣе расположенной къ Россіи ея части, громко признала блестящіе результаты мудрой международной политики нашего правительства, которая облегчаетъ нынѣшнему министру финансовъ сложную задачу, возложенную на него довѣріемъ державнаго вождя русской земли.

Впечатлѣніе, о которомъ мы говоримъ, еще болѣе усилилось, когда, вслѣдъ за государственной росписью, были обнародованы условія новой конверсіи четырехпроцентнаго съ половиною займа въ четырехпроцентный. Изъ этихъ условій публика узнала, что имѣющій подвергнуться конверсіи заемъ уменьшается на цифру въ цѣлыхъ два милліона фунтовъ стерлингомъ изъ суммъ свободныхъ рессурсовъ, которыми располагаетъ въ настоящее время наше государственное казначейство. Все это является столь новымъ и непривычнымъ для нашей публики, что становится совершенно понятно то отрадное впечатлѣніе, съ которымъ она встрѣтила первые дни только что наступившаго 1891 года.

За границею прошлая недѣля ознаменовалась возобновленіемъ парламентской дѣятельности въ Германіи и Франціи. Сессія германскаго рейхстага открылась весьма скромно. Какъ правительство, такъ и различныя партіи, изъ которыхъ состоитъ этотъ парламентъ, находятъ, очевидно, полезнымъ сохранить нѣкоторое время выжидательное положеніе. Зависитъ это главнымъ образомъ отъ того, что еще не рѣшенъ надлежащимъ образомъ вопросъ о роли, которую намѣрена играть въ рейхстагѣ партія католическаго центра, являющаяся по своей численности полною хозяйкою парламентскаго положенія. Какъ мы говорили уже не разъ въ прошломъ году, реформы, предначертанныя императоромъ Вильгельмомъ II, являются въ своей общей сложности такимъ измѣненіемъ существующаго строя германской жизни, которое никакъ не можетъ быть по сердцу консервативнымъ партіямъ. Помѣщики, фабриканты, капиталисты, равно какъ интеллигентная буржуазія, проникнутые глубокою вѣрою въ охранительный характеръ классическаго образованія, не могутъ сочувствовать перемѣнамъ, имѣющимъ цѣлью освободить сельское населеніе отъ чрезмѣрнаго вліянія крупныхъ владѣльцевъ на его хозяйственныя дѣла, обезпечить рабочихъ отъ произвола работодателей и дать образованію германскаго юношества направленіе болѣе практическое, чѣмъ то, которое оно имѣло при подавляющемъ господствѣ классической системы. Естественными сторонниками этихъ реформъ являются какъ разъ тѣ партіи рейхстага, которыя при князѣ Бисмаркѣ находились постоянно въ оппозиціи, именно такъ называемые „свободомыслящіе“ (Freisinnige Partei) и соціалисты, составляющіе значительную по численности группу. Этихъ двухъ фракцій въ соединеніи съ небольшою фракціею безусловныхъ сторонниковъ правительства недостаточно, чтобы образовать большинство, да сверхъ того Вильгельму II не можетъ особенно улыбаться мысль быть обязаннымъ побѣдою соціалистамъ. Отсюда необходимость привлеченія на сторону правительства партіи католическаго центра, которая, какъ мы говорили, требуетъ уступокъ, довольно нежелательныхъ для министерства и для императора... До сихъ поръ всѣ заинтересованныя стороны только пробуютъ почву и остерегаются вскрывать свои карты. Парламентскія пренія по разнымъ „вступительнымъ“ вопросамъ успѣли, однако же, выяснить, что новая „консервативная“ оппозиція рейхстага намѣрена руководиться до извѣстной степени воззрѣніями князя Бисмарка, излагаемыми все это время довольно послѣдовательно газетою „Hamburger Nachrichten“, считающеюся не безъ серьезнаго основанія за главный органъ бывшаго канцлера. Осуществляется такимъ образомъ то, что́ мы предсказываемъ уже давно, именно „бисмарковскій“ характеръ новой оппозиціи. Дѣло дошло уже до призванія къ порядку президентомъ рейхстага *консервативнаго* оратора, взявшаго на себя слишкомъ горячо защиту князя Бисмарка отъ рѣзкихъ нападокъ извѣстнаго вождя партіи „свободомыслящихъ“, г-на Рикерта. Все это обѣщаетъ очень интересную и оживленную сессію, хотя серьезная борьба партій начнется, очевидно, только тогда, когда выяснится — согласенъ или несогласенъ католическій центръ стать въ ряды безусловныхъ сторонниковъ реформъ, на которыхъ настаиваетъ императоръ Вильгельмъ.

Во Франціи парламентская сессія началась при обычной обстановкѣ. Обѣ палаты „національнаго собранія“, т. е. сенатъ и палата депутатовъ, начали съ избранія своихъ президентовъ, вице-президентовъ и секретарей. Въ палатѣ депутатовъ со всѣми этими, предписываемыми конституціей, формальностями было покончено въ первый же день сессіи. Бывшій президентъ г. Флоке и всѣ вице-президенты были избраны, пока за исключеніемъ г. Спюллера, не получившаго на первой баллотировкѣ требуемаго уставомъ большинства избирательныхъ бюллетеней и избраннаго на слѣдующій

день простымъ большинствомъ голосовъ. Сенатъ, по обыкновенію, замедлилъ нѣсколько выборами президентскаго бюро, но тоже оставилъ на своихъ мѣстахъ прежняго президента (г. Леройе) и вице-президентовъ. По окончаніи этихъ формальностей обѣ палаты приступили къ законодательной работѣ. Въ палатѣ депутатовъ дѣла начались съ обсужденія вопроса о новыхъ таможенныхъ тарифахъ, которыми предполагается замѣнить въ будущемъ году тарифы, существующіе въ силу доживающихъ свой срокъ торговыхъ трактатовъ съ различными иностранными державами. Чисто „дѣловой" характеръ этихъ преній зависитъ отъ самой ихъ сущности, и характерною чертою нынѣшняго настроенія французской націи служитъ то искреннее удовольствіе, съ которымъ относится она къ „дѣловому" характеру начинающихся занятій палаты депутатовъ.

Въ Англіи еще продолжаются зимнія вакаціи парламента, и единственный политическій интересъ минуты сосредоточенъ на таинственныхъ переговорахъ двухъ разномысленныхъ фракцій партіи ирландскихъ автономистовъ. Вернувшись изъ Франціи, гдѣ онъ совѣщался съ О'Бриномъ, Парнелль сталъ заявлять въ своихъ публичныхъ рѣчахъ готовность удалиться (конечно, только временно) съ политическаго поприща подъ условіемъ, что всѣ „гомрулеры" вступятъ въ соглашеніе съ Гладстономъ насчетъ ирландской политики либеральной оппозиціи. Очень многіе сомнѣваются, однако же, въ искренности этихъ заявленій и полагаютъ, что бывшій вождь ирландской партіи вовсе не думаетъ удаляться съ политической арены, а ищетъ только снять съ себя отвѣтственность окончательнаго разрыва Гладстона съ ирландцами, поставивъ вождя оппозиціи въ невозможность согласиться на требованія парнеллистовъ, не рискуя потерять поддержку значительной части его собственной партіи. О'Бринъ и его друзья продолжаютъ тѣмъ не менѣе энергически работать съ цѣлью возстановленія согласія въ рядахъ ирландскихъ автономистовъ. По послѣднимъ извѣстіямъ, О'Бринъ только что видѣлся въ Гаврѣ съ прибывшимъ изъ Америки Диллономъ, привезшимъ, какъ полагаютъ, новыя инструкціи отъ главныхъ „банкировъ" національной лиги американскихъ ирландцевъ.

Въ Австро-Венгріи весь интересъ политической жизни сосредоточивался въ теченіе прошлой недѣли на преніяхъ богемскаго сейма. Съ тѣхъ поръ какъ правительство объявило, что вопросъ о государственныхъ правахъ чешскаго языка будетъ допущенъ имъ къ обсужденію только послѣ принятія сеймомъ извѣстнаго чешско-нѣмецкаго компромисса, младо-чехи начали энергическую кампанію противъ нѣмцевъ, обвиняя ихъ чуть не въ государственной измѣнѣ и сыпля въ то же время увѣреніями въ своей преданности императору Францу-Іосифу, отъ котораго, во имя этой преданности, они требуютъ, чтобы онъ наконецъ короновался въ Прагѣ чешскимъ королемъ, т. е., другими словами, открыто перешелъ на сторону федерализма, противопоставляемаго ими бейстовскому „дуализму". Нельзя удивляться, что въ Вѣнѣ относятся очень недружелюбно къ подобнымъ требованіямъ. Дѣло дошло до того, что наслѣдникъ престола эрцгерцогъ Карлъ-Людвигъ отмѣнилъ на неопредѣленное время свою поѣздку въ Прагу и отказался присутствовать на открытіи тамошней чешской академіи, учрежденіе которой было уступкою, сдѣланною правительствомъ національному чувству чеховъ...

Въ Венгріи за прошлую недѣлю не произошло ничего особенно выдающагося въ политическомъ отношеніи.

Италія тоже пережила совершенно спокойно послѣдніе семь дней.

Въ Испаніи консервативное министерство готовилось къ выборамъ въ кортесы, которые въ первый разъ будутъ произведены возстановленною системою всеобщей подачи голосовъ, что, однако же, еще вовсе не означаетъ, что измѣнится обычный порядокъ вещей, по которому каждое испанское министерство безъ всякаго труда добивается на выборахъ большинства въ свою пользу.

Извѣстія, полученныя на прошлой недѣлѣ съ Балканскаго полуострова, не представляли особаго интереса.

ТЕАТРЪ — ИСКУССТВО — МУЗЫКА

Искусства

— Общество поощренія художествъ въ царствѣ польскомъ устраиваетъ въ Варшавѣ художественную выставку въ честь своего почетнаго члена, маститаго профессора исторической живописи В. В. Герсона, хорошо извѣстнаго артистическому варшавскому кружку. Профессору Герсону отъ роду 70 лѣтъ (1831—1891); художественное образованіе онъ получилъ въ варшавской школѣ изящныхъ искусствъ (1845—1850), въ нашей академіи художествъ (1853—1855) и въ Парижѣ подъ руководствомъ художника А. Конье (1856—1858). Съ 1872 г. онъ состоитъ преподавателемъ рисованія и живописи въ варшавской школѣ рисованія; не разъ онъ предпринималъ поѣздки въ предѣлахъ Польши, исполняя этюды, рисуя народные типы; часть собраннаго въ эти поѣздки матеріала была напечатана въ Варшавѣ въ 1855 г. подъ заглавіемъ: „Наряды польскихъ крестьянъ на 14 таблицахъ". За свои картины: „Король Собѣсскій, сажающій деревья въ Виляновѣ", „Эстерка", „Ванда", „Кейстутъ и Витольдъ — плѣнники Ягелло" и др. въ 1873 г. онъ получилъ званіе академика, а въ 1878 г. академія художествъ дала ему званіе профессора за картину: „Коперникъ излагаетъ свою систему астрономіи предъ современными ему знатными людьми въ Римѣ 1500 г." В. В. Герсонъ, кромѣ ежегодныхъ, устраиваемыхъ имъ въ Варшавѣ, художественныхъ выставокъ, участвовалъ во всемірныхъ выставкахъ Вѣны (1873), Филадельфіи (1876) и Парижа (1878) и на всероссійской выставкѣ въ Москвѣ (1882 г.); имъ написано всего до 300 картинъ; онъ иллюстрировалъ сочиненіе „Польскіе гетманы". Варшавскія иллюстрированныя періодическія изданія постоянно пользуются его артистическими услугами. Какъ образованный художникъ, онъ принимаетъ литературное участіе въ варшавскихъ журналахъ: съ 1867 г. въ этихъ изданіяхъ имъ напечатано множество статей по части художества и, между прочимъ, составлено руководство къ анатоміи для живописцевъ и скульпторовъ.

— Въ Штутгардтѣ открывается въ мартѣ всемірная выставка произведеній живописи. Многіе европейскіе художники обѣщали уже принять участіе въ этой выставкѣ.

— Янъ Матейко, по желанію австрійскаго министра народнаго просвѣщенія, согласился остаться на своемъ посту директора краковской академіи художествъ. Намѣстникъ Галиціи, графъ Бадени, прислалъ ему письменную благодарность за такое согласіе.

Театръ и музыка

— 2 января праздновался въ петербургской консерваторіи 25-лѣтній юбилей педагогической дѣятельности А. Н. Рубца, получившаго музыкальное образованіе въ той же консерваторіи, въ которой онъ преподаетъ уже двадцать пять лѣтъ музыкальную теорію и сольфеджіо. Учебники элементарной теоріи и сольфеджіо юбиляра, выдержавшіе много изданій, пользуются большимъ распространеніемъ. А. Н. Рубецъ извѣстенъ еще какъ собиратель и гармонизаторъ малороссійскихъ пьесъ.

— За службу свыше 40 лѣтъ артисткамъ петербургской драматической труппы Е. Н. Жулевой и московской Н. М. Медвѣдевой пожалованы золотыя медали для ношенія на груди.

— 5 января, въ 12 час. дня, на сценѣ Александринскаго театра происходило чествованіе сорокалѣтней службы артистки г-жи Натаровой. Юбиляршѣ товарищи поднесли золотые часы съ цѣпью и бриліантовымъ шифромъ со знакомъ сорокъ.

— Г-жа Стрепетова приглашена на гастроли въ Москву, въ театръ г. Лентовскаго „Скоморохъ". Артистка будетъ играть въ теченіе Святой недѣли.

— Въ Москвѣ покончила свое существованіе антреприза г-жи Горевой, державшей два театра; общій долгъ по антрепризѣ — около 50.000 руб., которые г-жа Горева покрыла своими векселями. Еще въ самомъ началѣ сезона, когда г-жа Горева сняла два театра и сформировала дорогую труппу, компетентные люди доказывали, по словамъ „Новаго Времени", что при подобномъ веденіи дѣлъ и при ожидаемыхъ доходахъ г-жѣ Горевой придется еще до рождества затратить своихъ собственныхъ денегъ больше ста тысячъ. Предполагая, что дальше этой цифры ей и нельзя будетъ идти, люди, близко знающіе театральное дѣло, предсказывали, что г-жа Горева едва ли дотянетъ и до праздниковъ. Такъ, въ сущности, оно и вышло. Платежи труппѣ стали задерживаться еще въ октябрѣ. Нѣкоторые изъ артистовъ вскорѣ предпочли отказаться отъ службы и рѣшились гастролировать на другихъ сценахъ; но большинство продолжало служить, въ надеждѣ, что праздничные сборы дадутъ г-жѣ Горевой возможность исполнить свое обѣщаніе и расплатиться со всѣми къ новому году. Но праздничные сборы пошли на возвращеніе залоговъ, взятыхъ г-жей Горевой съ разныхъ служащихъ, а собственно артистамъ она задолжала до 14.000 р. О своей несостоятельности труппѣ г-жа Горева сообщила 2-го января; эта неожиданная вѣсть была страшнымъ ударомъ для актеровъ, уже давно жившихъ въ долгъ или впроголодь. Г-жа Горева предложила имъ взять въ уплату все ея театральное имущество, но артисты не могли согласиться, такъ какъ реализація этого имущества дала бы сравнительно ничтожную сумму, а между тѣмъ артистамъ пришлось бы взять на себя и уплату другихъ долговъ антрепризы, на нѣсколько десятковъ тысячъ рублей. Кончилось тѣмъ, что г-жа Горева выдала векселя на жалованья, которыя она задолжала по 1 января, а труппа составила изъ себя товарищество и попытается продолжать спектакли въ надеждѣ хоть на какой нибудь заработокъ впредь до пріисканія новыхъ ангажементовъ.

— Въ Харьковѣ начались съ 28 декабря представленія русской оперы. Труппу составилъ г. Луковичъ. Для начала дана была опера „Жизнь за царя", въ которой, между прочимъ, участвовала г-жа Тумасова (Антонида) и г. Ляровъ (Сусанинъ). Спектакль привлекъ много публики и прошелъ съ хорошимъ ансамблемъ.

— И. М. Сибиряковъ пожертвовалъ 10.000 рублей на постройку въ Иркутскѣ новаго театра, взамѣнъ сгорѣвшаго 28 октября прошлаго года. Сборъ пожертвованій начался по иниціативѣ иркутскаго генералъ-губернатора, обратившагося съ приглашеніемъ къ выдающимся сибирскимъ капиталистамъ-благотворителямъ; на это приглашеніе, кромѣ И. М. Сибирякова, отозвались еще: Ю. И. и В. П. Базановы, пожертвовавшія 25.000 руб., и А. К. Трапезниковъ, пожертвовавшій 3.000 рублей.

— Въ 1890 г. въ Парижѣ дѣйствовали 21 театръ, на которыхъ были поставлены до 84 новыхъ пьесъ.

— Мейнингенскій наслѣдный принцъ снялъ на зиму греческій театръ въ Константинополѣ съ цѣлью давать тамъ представленія драмъ Шиллера, Гете и Лессинга въ его собственныхъ переводахъ на новогреческій языкъ. Въ случаѣ удачи предпріятія принцъ имѣетъ намѣреніе перевести по гречески для сцены шедевры классическаго театра Англіи и Франціи.

Дуэтъ

Картина Э. Бокса

Хорошая вещь — праздники, и хоть много безпокойства въ это время прислугѣ, зато кое-что и въ карманъ перепадаетъ; да и господа на праздникахъ бываютъ помягче, а иногда такъ и „настоящій" праздникъ случится: уйдутъ господа въ гости, прислуга останется одна, и тогда — гуляй напропалую!

И въ эти святки вышелъ такой удачный денекъ: поѣхали господа въ гости, на обѣдъ, и обѣщали вернуться поздно вечеромъ. Какже тутъ не порадоваться! цѣлый день свободный, можно повеселиться. У Ивана, камердинера, уже цѣлый планъ въ головѣ народился на этотъ счетъ: онъ давно уже заглядывался на Лизу — горничную, которая поступила въ домъ мѣсяца три назадъ, но до сихъ поръ не могъ похвастать успѣхомъ, все увертывалась. Вотъ онъ и задумалъ — задать ей пиръ, да не какой нибудь, а настоящій; кстати, и господъ нѣтъ дома...

Иванъ вѣжливо сообщилъ свой планъ Лизѣ, но та заупрямилась:

— Да какже это можно, вѣдь узнаютъ!

— Ничего не узнаютъ, Лизочка, право слово, ничего...

— Ну вотъ, вѣдь вина-то меньше будетъ, такъ какже не узнаютъ?

— Конечно, не узнаютъ: отопьемъ мы отъ всякой бутылки понемножку, а потомъ водой дольемъ, ничего и незамѣтно будетъ.

Долго еще уговаривалъ Иванъ Лизу, наконецъ она согласилась. И вотъ они усѣлись въ гостинной, на диванѣ, поставили на столъ вино и ликеръ, барскія сигары, бисквиты, и начался пиръ горой. Иванъ разсыпается въ любезностяхъ, такъ и сыплетъ комплиментами; хорошенькая Лиза краснѣетъ отъ удовольствія и, очевидно, перемѣнила свой взглядъ на Ивана. Между тѣмъ, въ чаду пріятной бесѣды и выпитаго вина, забыта всякая осторожность: бутылки близятся къ концу, чувство довольства наполняетъ сердца собесѣдниковъ, а такъ какъ „отъ полноты сердца уста глаголятъ", то нѣтъ ничего удивительнаго, что предложеніе Ивана „спѣть хорошенькую пѣсенку" было принято Лизой благосклонно...

...„Что за чудо?" думала барыня, дергая третій разъ за звонокъ: — „никого нѣтъ дома, что ли?..." Почувствовавъ себя нехорошо за обѣдомъ, она, какъ только вышла изъ-за стола, собралась домой, сославшись на мигрень и оставивъ мужа съ дѣтьми въ гостяхъ. Не отворяютъ... по счастію, у нея есть запасный ключъ, помощью котораго она и открыла дверь. Войдя въ переднюю, она вдругъ съ удивленіемъ слышитъ пѣсню... да, это поютъ въ квартирѣ! Ничего не понимая, идетъ она въ комнаты, доходитъ до гостинной, пріотворяетъ дверь и — о Боже! — видитъ Ивана и Лизу, сидящихъ на диванѣ, съ рюмками въ рукахъ, и согласно исполняющихъ дуэтъ. Еще одно мгновеніе — и ближнихъ людей постигнетъ заслуженная кара, ибо порокъ всегда бываетъ наказанъ...

По средней Азіи

ЗАПИСКИ ХУДОЖНИКА

Рисунки Л. Е. Дмитріева-Кавказскаго

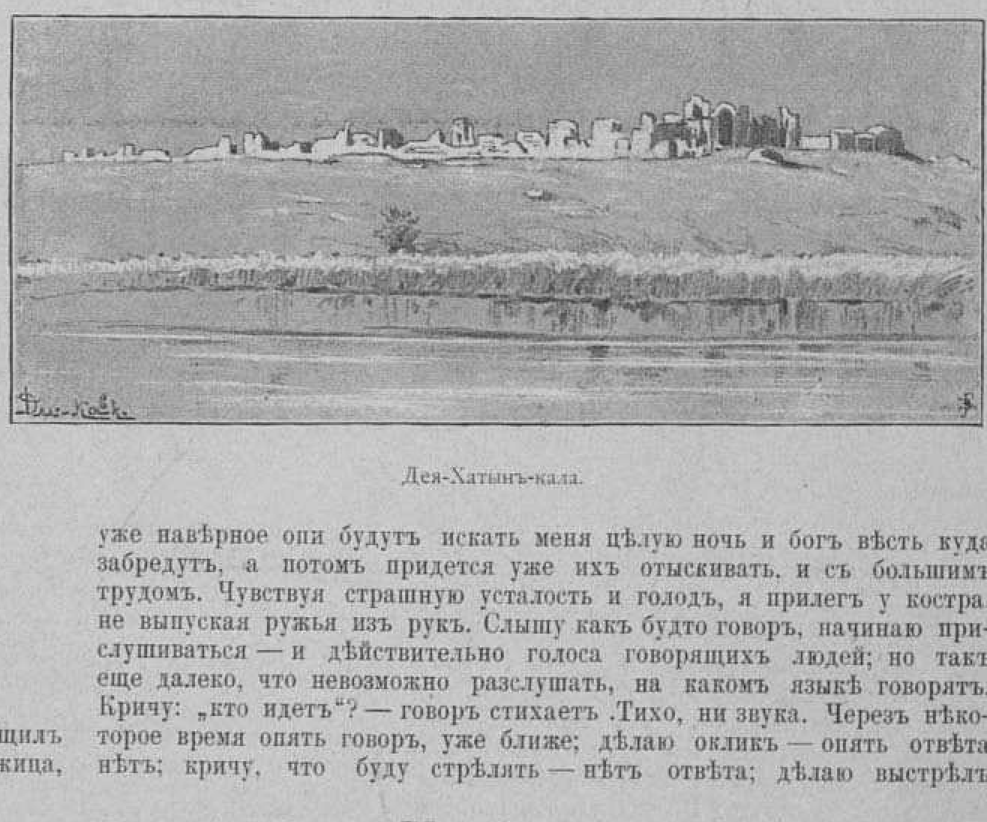
V.

Фазанъ.

Сегодня рано пристали къ берегу. Провизія вся вышла,—послали людей въ аулъ, расположенный въ нѣсколькихъ верстахъ отъ берега, за бараномъ, а я съ уральцемъ и солдатикомъ пошли на охоту на кабановъ. День жаркій; идти намъ пришлось по дебрямъ непролазнаго тугая. Пошли мы въ сторону отъ рѣки и, пройдя версты двѣ, направились параллельно Дарьѣ. Шли съ 12 ч. утра до заката солнца, увлекаемые множествомъ слѣдовъ дичи, но ничего не попадалось; къ вечеру стали часто попадаться фазаны, засѣвшіе уже на деревья и при нашемъ приближеніи съ шумомъ срывавшіеся въ кусты и тростникъ; въ одномъ мѣстѣ фазаны во множествѣ перепархивали съ дерева на дерево. Встрѣтили туркмена, который сообщилъ намъ, что невдалекѣ отъ насъ есть заросшая тростниками лужица, около которой цѣлыми стадами бродятъ кабаны; направились туда, и когда дошли до указаннаго мѣста—совсѣмъ уже темнѣло. Около лужицы дѣйствительно все было вытоптано кабанами, и невдалекѣ, подъ большимъ колючимъ кустарникомъ, оказалась отличная бесѣдка для засады. Порѣшили, что одинъ изъ насъ засядетъ въ эту бесѣдку, другой — пройдя съ версту къ рѣкѣ, а третій — пройдя версты двѣ отъ втораго. Для перваго, самаго удобнаго, мѣста порѣшили оставить солдатика; но онъ долго не соглашался, боясь оставаться одинъ; наконецъ убѣдили — залегъ. Уговорились, что часа черезъ три онъ пойдетъ по указанному направленію и соединится съ нами; я съ уральцемъ пошли дальше. Залегъ уралецъ, а я направился на свое мѣсто, напавъ на почти высохшій арыкъ, весь изслѣженный кабанами. Пройдя версты двѣ по дну арыка, я тоже засѣлъ.

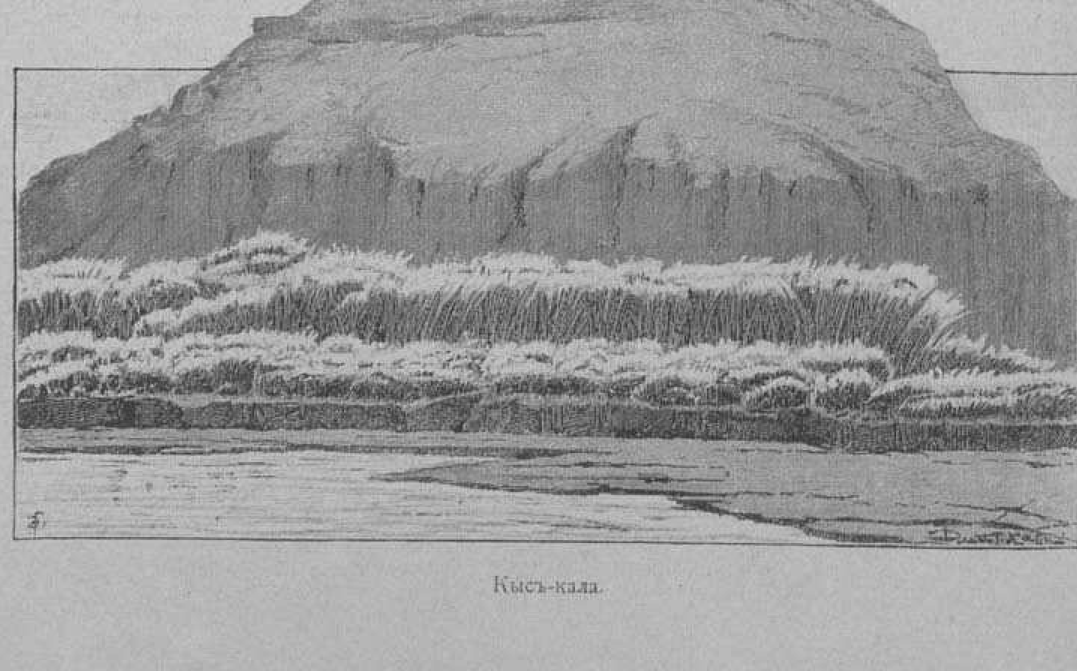
Киргизскій аулъ.

Стало совершенно темно; чистое звѣздное небо; въ воздухѣ совершенная тишина; кругомъ — ни звука, даже насѣкомыхъ не слышно. Темнота усилилась до того, что въ двухъ-трехъ шагахъ ничего не видно; о прицѣлѣ и говорить нечего: звѣря можно только услышать, а не увидѣть; стрѣлять можно въ упоръ. Вообще всѣ мы въ своихъ засадахъ очутились вполнѣ въ положеніи людей, могущихъ разсчитывать только на случайность — на авось. Такъ просидѣлъ я съ часъ; наконецъ слышу вдали легкій трескъ тростника; звуки все приближаются, трескъ усиливается; что-то претъ, безцеремонно расчищая дорогу. Сердце забилось отъ полной неизвѣстности, что будетъ: предпринять ничего невозможно — ни наступательнаго, ни оборонительнаго. Сижу я въ глубокомъ рву; наверху густой кустарникъ въ перемежку съ тростниками, и ничего не видно. Это нѣчто, съ трескомъ прокладывающее себѣ путь, кажись, уже близко; но вдругъ гдѣ-то далеко-далеко какой-то странный протяжный лай, что-то среднее между лаемъ собаки и крикомъ шакала; ближайшіе звуки сразу затихли, а тотъ далекій унылый лай полился все дальше и дальше и какъ бы расталъ въ воздухѣ. Настала опять мертвая тишина. Долго я прислушивался, не шевелясь: нѣтъ, все замерло. Зажегъ я спичку, посмотрѣлъ па часы — оказалось, что я уже два часа сижу на мѣстѣ. Зло начало разбирать, что столько времени потеряно даромъ. Уралецъ и солдатъ не идутъ; выстрѣла нигдѣ не было слышно; значитъ, и они въ такомъ же положеніи. Подождалъ я еще съ полчаса, закурилъ и двинулся тихонько по дну арыка, по направленію къ Дарьѣ. Потянуло прохладой, и черезъ часъ пути я услышалъ журчанье воды. Вышелъ я на песчаный плоскій берегъ: продрогши таки порядкомъ, собралъ кое-какой мусоръ и развелъ костеръ. Немного обогрѣвшись, я выстрѣлилъ, чтобы привлечь вниманіе моихъ спутниковъ; выстрѣлъ надолго и далеко раскатился по чистому тихому воздуху. Отвѣта нѣтъ. Долго и здѣсь пришлось мнѣ ждать, разнообразя свою томящую скуку собираніемъ горючаго матеріала, который ужъ началъ сильно истощаться; а хотѣлось поддерживать костеръ и для тепла, и какъ маякъ, къ которому должны придти мои соохотники; да и веселѣе съ огнемъ, не такъ утомительно скучно идетъ время. Еще выстрѣлъ, другой, третій — нѣтъ отвѣта. Я уже началъ отчаиваться, предполагать, что мои спутники сбились съ пути и не могутъ добраться до меня, рѣшиться же уйти къ нашей стоянки — боялся, ибо тогда



Дея-Хатынъ-кала.

уже навѣрное они будутъ искать меня цѣлую ночь и богъ вѣсть куда забредутъ, а потомъ придется уже ихъ отыскивать, и съ большимъ трудомъ. Чувствуя страшную усталость и голодъ, я прилегъ у костра, не выпуская ружья изъ рукъ. Слышу какъ будто говоръ, начинаю прислушиваться — и дѣйствительно голоса говорящихъ людей; но такъ еще далеко, что невозможно разслушать, на какомъ языкѣ говорятъ. Кричу: „кто идетъ"? — говоръ стихаетъ. Тихо, ни звука. Черезъ нѣкоторое время опять говоръ, уже ближе; дѣлаю окликъ — опять отвѣта нѣтъ; кричу, что буду стрѣлять — нѣтъ отвѣта; дѣлаю выстрѣлъ



Кысъ-кала.

Противъ теченія.

вверхъ, послѣ выстрѣла крикъ: „ваше б-діе, это я!“ и черезъ нѣсколько минутъ изъ темноты выдвигаются двѣ фигуры: мой солдатикъ и туркменъ.— „Это что за звѣрь?“ спрашиваю.— „А это, ваше б-діе, туркменъ вотъ, у котораго есть живой дикій поросенокъ; онъ его продаетъ за рубль. Такъ вотъ не купите ли? порядочный поросенокъ“. — „Да какже ты, братецъ, столкнулся съ этимъ туркменомъ?“ — „А онъ, ваше б-діе, пришелъ ко мнѣ въ засаду и показывалъ поросенка“... Ну, думаю, хорошая засада была; они тамъ бесѣдовали да покуривали, какіе ужъ тутъ кабаны! Даю рубль и велю принести поросенка. Туркменъ что-то лопочетъ и рубля не беретъ. Бился-бился я — ничего не понять! Встряхнулъ немножко туркмена, и тогда онъ объяснилъ болѣе толково, что теперь онъ раздумалъ насчетъ цѣны и хочетъ за поросенка два рубля. Меня взорвало; я легкимъ движеніемъ руки заставилъ жаднаго туркмена нырнуть въ темноту, и онъ исчезъ. Вскорѣ явился и уралецъ съ пустыми руками и просилъ позволенія остаться въ засадѣ до утра; но я наотрѣзъ отказалъ, и мы двинулись вверхъ по рѣкѣ, къ нашему каюку. Близко къ водѣ держаться нельзя, потому что какъ разъ въ этихъ мѣстахъ Дарья рветъ берегъ, и то и дѣло слышны сильные обвалы, удалиться же отъ воды — легко можно сбиться съ пути. Весь берегъ поросъ какими-то колючими кустарниками и тростникомъ, и все это перепутано еще колючей травой, такъ что путь былъ чрезвычайно затруднителенъ. Долго пришлось намъ пробиваться „путемъ тернистымъ“. Уралецъ окончательно выбился изъ силъ (ему лѣтъ 50) и при малѣйшей неровности почвы падалъ; страшно было за него, что онъ свалится совсѣмъ. Мучились мы нѣсколько часовъ, изодрали на себѣ платье и поискололи ноги выше колѣнъ. Мы такъ долго шли, что начали сомнѣваться, не прошли ли нашъ каюкъ. Наконецъ блеснулъ огонекъ, послышались голоса. Дошли, но усталые, оборванные, въ крови, мы еле говорить могли. Да и понятна наша страшная усталость: вѣдь у всѣхъ насъ съ утра, что называется, маковой росинки во рту не было. Кольцовъ съ остальными людьми сильно безпокоились за нашу участь и не спали, ожидая насъ съ горячей пищей. Ну, зато же мы и поѣли и заснули!

На слѣдующее утро, проплывъ верстъ двадцать, слышимъ — ворчитъ гдѣ-то на берегу поросенокъ. Всматриваясь въ ту сторону, откуда слышался визгъ, видимъ: стоитъ на берегу туркменъ и въ поднятой вверхъ рукѣ держитъ поросенка и машетъ, чтобы приблизились къ нему, кричитъ, что сегодня продастъ „дунгусъ“ (свинья) за двѣ тенги (50 к.). Отправляемъ двухъ уральцевъ на челнокѣ, чтобы купили; черезъ нѣкоторое время они возвращаются и говорятъ, что теперь поросенокъ опять стоитъ 2 рубля. Тогда Кольцовъ велѣлъ отправиться уральцамъ, еще разъ предложить двѣ тенги, и если не будетъ отдавать, то подстрѣлить поросенка и возвратиться. Чрезъ нѣсколько времени дѣйствительно слышимъ выстрѣлъ, и наши возвратились съ поросенкомъ, разсказывая, что когда подстрѣлили, то туркменъ соглашался отдать даже за одну тенгу.

День сегодня замѣчательно красивый и теплый. Рубка наша нагрѣлась до 25° внутри. Тянется ровный, довольно высокій, каменистый берегъ, на верху котораго безконечная песчаная степь съ рѣдкими пучками сухой травы. По другому, правому берегу — сыпучіе пески. Необычайно красивая голубизна воздуха и воды. Въ три часа причалили къ лѣвому берегу, недалеко отъ резиденціи бека-кабаклы. Откуда-то изъ-за насыпи арыка появился, необычайно высокаго роста, съ какой-то демонической физіономіей, киргизъ и заявилъ, что онъ завѣдуетъ пасущимся здѣсь табуномъ транспортныхъ желѣзнодорожныхъ лошадей; онъ сейчасъ же куда-то нырнулъ и исчезъ; минутъ черезъ пять появился опять, но уже съ георгіевскимъ крестомъ на халатѣ. На вопросъ, за что и когда онъ получилъ крестъ, киргизъ, страшно гримасничая и жестикулируя руками, отказался сообщить, говоря, что объ этомъ я могу узнать отъ его султана Арсланова, хорошаго моего знакомаго и чрезвычайно интереснаго, бывалаго и умнаго человѣка, о которомъ я поговорю потомъ. Мы пригласили киргиза пить чай, и я любовался на это замѣчательно экспрессивное и невѣроятно подвижное лицо, а также на его чрезвычайно выразительные жесты. А потомъ всѣ мы были поражены: столько выпилъ онъ чаю! Онъ пилъ быстро, непрерывно часа два, съ жадностью глотая чай и вмѣстѣ съ тѣмъ тоже какъ бы съ жадностью болтая всякій вздоръ. Онъ дѣлалъ впечатлѣніе человѣка, любящаго много поговорить и, за отсутствіемъ людей, давно не говорившаго.

На слѣдующее утро я переѣхалъ на челнокѣ на другой берегъ писать этюдъ, а Кольцовъ уѣхалъ съ визитомъ къ беку. Въ какомъ чудномъ затишьѣ очутился я! рѣдкій на Аму-Дарьѣ уголокъ, съ ласкающими глазъ покойными берегами и отмелями. Вода въ затонахъ не шелохнется, и по всему заливчику, какъ бы охранители этой тишины, стоятъ бѣлыя цапли, какъ мраморныя неподвижныя изваянія. Возвращаясь черезъ два часа назадъ, я былъ встрѣченъ на берегу бекомъ съ его свитой, въ охотничьихъ костюмахъ, на коняхъ и съ соколами. Обмѣнялись привѣтствіями, и бекъ подарилъ нѣсколько фазановъ, забитыхъ соколами, когда онъ ѣхалъ къ Кольцову съ отвѣтнымъ визитомъ. Неподалеку отъ нашей стоянки интересный лѣсъ: деревья въ перемежку съ тростниками, доходящими до 12 арш. вышины.

Арсланъ

Продолженіе будетъ

Въ тихую погоду.

„Пиковая дама“

Друзья композитора и нѣкоторые московскіе музыкальные критики, которымъ клавираусцуги новой оперы въ видѣ исключенія почему-то выдавались раньше постановки „Пиковой дамы“, заранѣе оповѣщали публику объ огромномъ шагѣ, сдѣланномъ г. Чайковскимъ въ этой оперѣ; сообщалось, что „Пиковая дама“ по красотѣ своихъ мелодій, по вдохновенію далеко превзошла „Евгенія Онѣгина“ и т. д.

Какъ почти всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, чрезвычайныя ожиданія обманули: никакого новаго шага нѣтъ въ „Пиковой дамѣ“ ни по отношенію къ „Онѣгину“, ни по отношенію къ творчеству нашего знаменитаго композитора вообще. Общее разочарованіе слушателей на первомъ спектаклѣ было велико. Успѣхъ новой оперы былъ только succès d'éstime; еслибы не присутствіе автора, столь любимаго публикою, то это разочарованіе публики выразилось бы еще яснѣе. Впрочемъ, степень успѣха „Пиковой дамы“ обозначилась тотчасъ же, и уже на слѣдующихъ представленіяхъ ходили „смотрѣть“ оперу, — постановка ея, какъ мы сказали, великолѣпна и стоила, говорятъ, большихъ денегъ, — даже и артистовъ забывали вызывать. Рѣшительно не понятно, что новаго нашли въ оперѣ московскіе критики, имѣвшіе ее въ рукахъ заранѣе, задолго до представленія. О достоинствахъ отдѣльныхъ нумеровъ можно быть еще разнаго мнѣнія; субъективность впечатлѣнія тутъ еще понятна. Но, повторяемъ, что новаго представляетъ эта опера сравнительно съ „Онѣгинымъ“, если дѣлать сравненіе въ мелодическомъ отношеніи? что новаго она представляетъ въ драматическомъ смыслѣ, если ее сравнивать съ „Мазепою“ или „Чародѣйкою? какое такое новое слово сказалъ г. Чайковскій въ „Пиковой дамѣ“? какой шагъ впередъ сдѣлалъ здѣсь его талантъ?

Увы! на всѣ эти вопросы надо отвѣтить отрицательно. „Пиковая дама“ почти во всѣхъ отношеніяхъ представляетъ шагъ назадъ. Г. Чайковскій въ послѣднее время пишетъ слишкомъ поспѣшно и слишкомъ много, что и отзывается на его работахъ. Въ техническомъ отношеніи онъ, имѣя огромный навыкъ, конечно, не сдѣлаетъ промаховъ, но въ художественномъ отношеніи, по содержательности музыки, „Пиковая дама“ стоитъ ниже большинства оперъ г. Чайковскаго.

Г. Чайковскій, сдѣлавшись въ послѣднее время едва ли не самымъ популярнымъ нашимъ композиторомъ, старается сохранить за собою эту популярность. Еще никогда ни въ одной его оперѣ не встрѣчалось столько музыкально-сценическихъ эффектовъ, расчитанныхъ на вкусы толпы, причемъ вездѣ, гдѣ только можно, авторъ старается и въ музыкѣ быть сколько возможно доступнѣе слушателямъ. Г. Чайковскій — несомнѣнно впечатлительный человѣкъ. Неудача „Чародѣйки“, приписанная имъ отчасти ея декламаціонному стилю, отчасти ея общей сложности, заставила его теперь обратиться къ болѣе простому изложенію и къ стилю мелодическому, тому самому, который далъ ему въ оперномъ его творчествѣ — въ лицѣ „Онѣгина“ — наибольшіе его лавры. Исключивши двѣ картины „Пиковой дамы“, потребовавшія сплошь драматическо-декламаціонной музыки, и нѣкоторыя отдѣльныя мѣста, гдѣ нельзя было безъ ущерба для здраваго смысла отказаться отъ декламаціи, вездѣ въ новой оперѣ композиторъ прибѣгнулъ прямо къ романсному стилю. Музыка „Пиковой дамы“ представляетъ, собственно говоря, рядъ романсовъ г. Чайковскаго — и притомъ далеко не лучшаго образца. Романсы поетъ Германъ, поетъ Лиза одна, поетъ вдвоемъ со своей подругою, поетъ ея женихъ, князь Елецкій, поетъ графъ Томскій, поютъ пастушки и пастушки, словомъ всѣ лица оперы. Если въ этомъ обращеніи къ романсамъ надо видѣть тотъ „шагъ впередъ“, о которомъ толковали печатно московскіе почитатели г. Чайковскаго, то этотъ шагъ очень своеобразенъ, — надо въ этомъ сознаться! Но зато эти господа насъ и не убѣдили въ важности этого шага для нашей ли оперы вообще, для творчества ли г. Чайковскаго въ частности.

Безъ сомнѣнія, опытъ послужилъ на пользу композитора: все, что относится до техники опернаго дѣла, находится теперь въ полномъ подчиненіи г. Чайковскаго. Онъ написалъ свою музыку очень просто, безъ какихъ либо трудностей, ясно какъ въ драматическихъ мѣстахъ, такъ и въ мелодическихъ (въ послѣднихъ все черезчуръ даже ясно), но подъема вдохновенія не замѣтно нигдѣ. Дѣло въ настоящемъ случаѣ вовсе не въ томъ, какъ относится г. Чайковскій къ оперному идеалу. Одинъ изъ московскихъ критиковъ, пишущій въ „Рус. Вѣдомостяхъ“ по поводу „Пиковой дамы“ г. Н. К—нъ толковалъ что-то такое о Глюкѣ, Вагнерѣ, Моцартѣ и приравнивалъ къ послѣднему автора „Пиковой дамы“. Въ словахъ г. К—на все, что вѣрно, то не ново, а все, что ново, то... безтолково. Какъ бы ни любилъ г. Чайковскій Моцарта, по таланту своему онъ не родственъ творцу „Донъ-Жуана“. Писать оперу такъ, какъ писалъ Моцартъ, г. Чайковскій при всемъ желаніи не можетъ, ибо стиль и манера не только „Донъ-Жуана“, но и любой оперы Моцарта совершенно иные, чѣмъ стиль и манера г. Чайковскаго. Можно подражать „Волшебной флейтѣ“ или „Свадьбѣ Фигаро“, но подражаніе это вызывается вовсе не родственностью натуръ двухъ художниковъ. Нечего и сравнивать двѣ величины несоизмѣримыя. Моцартъ приплетенъ г. К—нымъ или для красоты слога, или по малому знакомству съ музыкальною литературою, или по отсутствію у него критической сообразительности. Г. Чайковскій — мелодистъ, это правда. Еслибы онъ далъ себѣ волю или жилъ бы во Франціи, напримѣръ, то писалъ бы въ мелодическомъ стилѣ гораздо откровеннѣе, чѣмъ дѣлаетъ это, живя въ Россіи, гдѣ на него не остались безъ вліянія теоріи Вагнера и теоріи нашихъ радикаловъ въ оперѣ; у него вообще явилось желаніе угодить „всѣмъ безъ изъятія“. Причемъ тутъ однако Моцартъ, который хотя и объединялъ въ себѣ разнородные элементы, но писалъ исключительно сообразно требованіямъ своей художественной природы?! Тѣмъ не менѣе взгляды г. Чайковскаго на оперу среди большинства нашихъ оперныхъ авторовъ являются весьма раціональными. Мы бы и остались — безъ пустой болтовни — довольны стилемъ „Пиковой дамы“, находя отношеніе автора къ своей задачѣ совершенно справедливымъ, еслибы не недостатокъ вдохновенія, замѣчаемый въ этой оперѣ.

Если характеризовать вкратцѣ впечатлѣніе, производимое музыкою „Пиковой дамы“, то надо сказать, что она напоминаетъ всего болѣе одну изъ современныхъ французскихъ комическихъ оперъ. Не владѣй авторъ такъ мастерски оркестромъ, не украшай музыкальнаго фона своей оперы богатыми оркестровыми рисунками и красками, это сходство было бы еще разительнѣе. Въ „Пиковой дамѣ“ г. Чайковскій отчасти пользуется самимъ собою, подражая „Онѣгину“, но больше беретъ себѣ въ образцы французскихъ авторовъ — Делиба, Массене, Бизе и др. Подражаніе французскимъ авторамъ лежитъ, конечно, въ общемъ сходствѣ манеры письма, а не въ мелодіяхъ, не въ музыкальныхъ мысляхъ, которыя не могутъ быть общими.

Повторенія изъ „Онѣгина“ въ свою очередь выдаются такъ ярко, что они замѣтны даже и слушателямъ мало развитымъ въ музыкальномъ отношеніи. Идя по порядку, надо будетъ прежде всего назвать дуэтино кн. Елецкаго и Германа, такъ похожее на подобное же дуэтино Ленскаго и Онѣгина передъ ихъ дуэлью; затѣмъ слѣдуетъ романсъ Лизы и Полины на два голоса „Ужъ вечеръ“, который заставляетъ насъ вспомнить о романсѣ Татьяны и Ольги, распѣваемомъ этими двумя дѣвицами, въ то время какъ ихъ маменька занята варкою варенья. Полина во 2-й картинѣ поетъ романсъ (Боже мой, сколько романсовъ въ самомъ дѣлѣ въ „Пиковой дамѣ“!), и намъ приходитъ на память романсъ Ольги, занимающей въ „Онѣгинѣ“ почти такое же положеніе относительно Татьяны, какое въ „Пиковой дамѣ“ отведено Полинѣ относительно Лизы. Романсъ князя Елецкаго на балу вызываетъ въ памяти романсъ князя Гремина. высказывающаго свои чувства тоже на балу и въ томъ же чувствительномъ родѣ (только музыка для Гремина отличается большею силою вдохновенія) и т. д.

Вообще, если г. Чайковскій дѣлаетъ уступку современнымъ взглядамъ на оперу, то онъ принесъ дань и своей наклонности къ лиризму, вставивъ въ „Пиковую даму“ столько романсовъ, сколько это позволяли сдѣлать сценическія положенія. Закругленными оперными формами онъ воспользовался тоже широко, и ансамбли всякаго рода находятся въ его оперѣ въ достаточномъ числѣ. Нельзя сказать, чтобы эти ансамбли представляли изъ себя что либо выдѣляющееся, даже и не для г. Чайковскаго. Квинтетъ 1-й картины, дуэтъ 6-й картины и т. д. — все это неважно по музыкѣ. Исключеніемъ является большой любовный дуэтъ Германа и Лизы во 2-й картинѣ; если по красотѣ мелодіи онъ уступаетъ многимъ лирическимъ вдохновеніямъ, вылившимся изъ-подъ пера г. Чайковскаго, онъ всетаки и красивъ, и несомнѣнно благодаренъ для исполнителей; въ немъ есть полетъ и страсть.

Изъ закругленныхъ нумеровъ надо отмѣтить пастораль „Искренность пастушки“, исполняемую на балу. Музыка этой пасторали подражаетъ моцартовскому роду, и главная тема дуэта, находящагося тутъ, даже напоминаетъ тему Папагено („Ein Männchen oder Weibchen“) въ „Волшебной флейтѣ“. Это все не очень глубоко, но красиво.

Наиболѣе достойными вниманія въ „Пиковой дамѣ“ слѣдуетъ считать не ея лирическія картины, а драматическія: объясненіе Германа съ графинею и сцену въ казармѣ. Г. Чайковскаго упрекаютъ обыкновенно въ томъ, что онъ не драматическій композиторъ. Мы думаемъ, что нетрудно сочинять драматическую музыку, если ее писать въ декламаціонно-аріозномъ стилѣ, въ которомъ написаны многія наши оперы послѣднихъ лѣтъ, а не такъ, какъ писаны разные глубокіе по драматизму нумера „Гугенотовъ“, напр., гдѣ объ аріозномъ стилѣ нѣтъ и помина. Для перваго стиля музыканту нуженъ только умъ и извѣстный опытъ. Г. Чайковскій показалъ, что онъ имѣетъ болѣе, чѣмъ въ достаточной степени, не только ума, но и опыта. Въ драматическихъ картинахъ его оперы нѣтъ ничего лишняго, утомительнаго, тяжелаго; онъ съ чрезвычайною гибкостью пользуется средствами, предлагаемыми ему сценическими положеніями, которыя ему надо иллюстрировать музыкою. Зрѣлый талантъ художника сказывается именно въ томъ чувствѣ мѣры, которое мы видимъ въ употребленіи имъ извѣстныхъ музыкальныхъ пріемовъ. Результатъ получается такой, какого и слѣдовало ожидать: въ этихъ картинахъ есть жизнь и нѣтъ тяжести; всѣ средства распредѣлены такъ, что картины эти производятъ выгодное впечатлѣніе.

Слабѣйшими по музыкѣ надо считать двѣ послѣднія картины — объясненіе Лизы съ Германомъ, заканчивающееся ея смертью, и сцена въ игорномъ домѣ. Въ первой изъ нихъ музыка патетична, но имѣетъ характеръ напыщеннаго, холоднаго паѳоса, полурусскаго, полуитальянскаго характера. Вторая заключаетъ нѣсколько хоровъ слабыхъ по музыкѣ — какъ и всѣ вообще хоры „Пиковой дамы“ — и куплеты Томскаго и Германа, тоже неспособные привлечь особое вниманіе слушателей.

Хотя дѣйствующихъ лицъ въ оперѣ много, но такъ какъ въ сущности каждому изъ нихъ дано авторомъ по одному или по два романса, то о характеристикѣ музыкальной не можетъ быть и рѣчи. Въ этомъ смыслѣ можно говорить только о Германѣ и Лизѣ, изъ которыхъ вторая сдѣлана — конечно, безъ умысла со стороны автора — полуитальянкою; можетъ быть, это произошло и потому, что авторъ разсчитывалъ прямо на извѣстную исполнительницу, въ данномъ случаѣ на г-жу Фигнеръ — итальянскую пѣвицу, находящуюся на Маріинской сценѣ. Отчасти, до извѣстной степени, можно считать очерченнымъ лицо старой графини, невольной виновницы гибели Германа, какъ послѣдній — въ свою очередь — является невольнымъ виновникомъ ея смерти. Впрочемъ, быть можетъ, во многихъ погрѣшностяхъ виноватъ либреттистъ; такъ или иначе, оперу эту нельзя считать одной изъ лучшихъ: мы знакомы съ лучшими образцами опернаго письма у г. Чайковскаго.

В. Баскинъ

Наши картины и рисунки

Одна изъ забытыхъ ролей въ репертуарѣ В. В. Самойлова

Память о Василіи Васильевичѣ еще слишкомъ свѣжа въ обществѣ; недаромъ печать единогласно признавала, что мы потеряли въ немъ великаго артиста. Но, вѣроятно, немногимъ извѣстно въ подробностяхъ, какія недостойныя своего таланта роли долженъ былъ играть этотъ великій артистъ назадъ тому 40 слишкомъ лѣтъ, когда уже упрочилась репутація его, какъ хорошаго исполнителя ролей съ драматическимъ оттѣнкомъ. Театральная дирекція, въ лицѣ Гедеонова, не хотѣла признавать въ немъ драматическаго дарованія и давала ему постоянно роли комическія и чрезвычайно пустыя по внутреннему содержанію. Личная ли непріязнь Гедеонова была тому причиной, или интриги Каратыгина 1-го — неизвѣстно. Несмотря на то, что Самойловъ въ то время былъ уже извѣстенъ императору Николаю Павловичу, какъ талантливый актеръ, ему удалось занять драматическое амплуа не ранѣе, какъ послѣ смерти Каратыгина 1-го. Въ настоящее время, если мы говоримъ объ игрѣ Василія Васильевича, то представляемъ его не иначе, какъ въ роляхъ: Ришелье, Грознаго, Лира, Гамлета, Шейлока. Назадъ тому 40 лѣтъ публика и театральная критика, несмотря на все свое желаніе видѣть его въ серьезныхъ роляхъ, не могла этого добиться: театральная дирекція держала это великое дарованіе „подъ спудомъ“ и не давала ему выдвигаться. Василій Васильевичъ исполнялъ роли евреевъ, грековъ, итальянцевъ, игралъ Чупруна въ „Москалѣ-Чаривникѣ“, Меркурія въ „Богахъ Олимпа“, стараго волокиту Цвѣтскаго въ „Наказанной кокеткѣ“ и т. п.; пѣлъ русскія пѣсни и романсы въ дивертисментахъ и изрѣдка исполнялъ серьезныя роли. Публикѣ онъ чрезвычайно нравился, какъ комикъ, она ему аплодировала, но всетаки недоумѣвала, почему онъ мало играетъ въ драмахъ. Театральная критика дѣлала указанія на это въ своихъ отчетахъ. Но все было безполезно. Вотъ, напримѣръ, какіе отзывы объ игрѣ Самойлова въ незначительныхъ комическихъ роляхъ мы встрѣчаемъ въ „Иллюстраціи“ 1847 г., издававшейся Крыловымъ: „еслибы г. Самойловъ роль эту (Чупруна въ „Москалѣ-Чаривникѣ“) сыгралъ очень дурно, это нисколько не повредило бы его славѣ; онъ сыгралъ ее хорошо, и это опять таки ровно ничего не прибавило къ славѣ его. Дѣло въ томъ, что мы роль Чупруна въ художественномъ отношеніи не считаемъ ролью“... „Г. Самойловъ былъ превосходенъ въ роли стараго волокиты (пьеса „Наказанная кокетка или замужняя вдова“, соч. Ки...). Онъ типически вѣрно создалъ этотъ характеръ, какъ истинный артистъ; жаль, что роль крайне незначительна“.

Въ сезонѣ 1847 г. наибольшимъ успѣхомъ пользовались 4 пьесы: „Смерть Ляпунова“, „Дочь 2-го полка“, „Комедія съ дядюшкой“ и „Нашествіе иноплеменныхъ или уѣздные наѣзды“, поставленная въ бенефисъ В. В Самойловой 2-й. Въ этой послѣдней комедіи производилъ фуроръ въ роли актера Любскаго покойный Самойловъ. Что это была за комедія? и какова была роль Самойлова въ ней? объ этомъ я сейчасъ разскажу.

Княгиня Карельская покупаетъ себѣ новую деревню, въ которой состоитъ управляющимъ старикъ (Фалѣевъ), имѣющій очень хорошенькую дочку (В. Самойлова 2-я), Вареньку. Сынъ княгини Карельской, Николай Александровичъ (Максимовъ 1-й), пріѣзжалъ во время покупки деревни къ старому управляющему, видѣлъ его дочь и влюбился въ нее; несмотря на всѣ старанія, искательства его не удались, и онъ рѣшился хитростью овладѣть дѣвушкой: похитить ее съ помощью своего друга актера Любскаго (Самойловъ В. В.). Любскій, по желанію князя, соглашается принять на себя роль его матери, княгини Карельской, и пріѣзжаетъ въ новокупленную деревню одѣтымъ и загримированнымъ женщиной. Роль камеръ-юнгферы княгини принимаетъ на себя Черемкинъ, сосѣдъ по старой деревнѣ князя Карельскаго (Мартыновъ). Любскаго и Черемкина дѣйствительно принимаютъ въ усадьбѣ за женщинъ. Варенька знакомится съ новой владѣтельницей, и послѣдняя предлагаетъ ей поступить къ себѣ въ камеръ-юнгферы. Но, оставшись наединѣ съ Варенькой, Любскій узнаетъ, что она получила очень хорошее воспитаніе и имѣетъ непреодолимую страсть къ театру. Переодѣтая княгиня незамѣтно для себя влюбляется въ Вареньку, ухаживаетъ за нею, заставляетъ ее прочитать монологъ изъ „Федры“ и приходитъ въ восхищеніе отъ ея талантовъ. Послѣ этого, вмѣсто того чтобы помогать князю, Любскій начинаетъ ему мѣшать и старается самъ остаться наединѣ съ Варенькой. Сосѣди по новой деревнѣ, узнавъ о пріѣздѣ княгини, съѣзжаются къ ней. Любскій отказывается, подъ предлогомъ болѣзни, принять ихъ и поручаетъ это князю Карельскому. Князь по неволѣ цѣлый день возится съ непрошенными гостями: танцуетъ мазурку съ молоденькими барышнями, няньчаетъ дѣтей, устраиваетъ партіи въ карты для стариковъ и старушекъ; Любскій же все это время проводитъ съ Варенькой. Гости случайно узнаютъ, что княгиня не настоящая, что это переодѣтый актеръ, начинаютъ шумѣть, негодовать на князя; женщины подымаютъ крикъ; мужчины вызываютъ его на дуэль. Князь кое-какъ успокаиваетъ своихъ гостей, призываетъ къ себѣ Вареньку, объясняется ей въ любви и даетъ обѣщаніе жениться, если она согласится отвѣтить ему взаимностью. Варенька не соглашается. Въ этомъ состоитъ сюжетъ первыхъ двухъ дѣйствій; въ третьемъ происходитъ развязка комедіи. Пріѣзжаетъ настоящая княгиня; гости, не повѣрившіе вполнѣ увѣреніямъ Карельскаго, принимаютъ ее сначала за переодѣтаго актера, вслѣдствіе чего происходитъ много смѣшныхъ сценъ. Вслѣдъ за княгиней появляется

В. В. САМОЙЛОВЪ въ роли Любскаго

(»Нашествіе иноплеменныхъ или уѣздные наѣзды«).

Одна изъ забытыхъ ролей В. В. Самойлова.

и невѣста молодаго Карельскаго со своимъ дядей. Комедія кончается тѣмъ, что молодой князь цѣлуетъ руку у своей невѣсты, а Любскій объявляетъ себя женихомъ Вареньки.

В. В. Самойловъ въ этой пьесѣ цѣлый актъ игралъ въ женскомъ платьѣ, и настолько хорошо и типично былъ загримированъ свѣтской барыней, что многіе находили въ немъ поразительное сходство со знакомыми имъ дамами. Мало этого, манеры его ничѣмъ не отличались отъ женскихъ, и зрители положительно забывали, что видятъ передъ собой мужчину-актера. Роль эта была настолько оригинальна, что только и говору было, послѣ постановки „Нашествія иноплеменныхъ“, что о В. Самойловѣ. Въ „Иллюстраціи“ былъ даже помѣщенъ портретъ, съ подписью: „г-нъ Самойловъ въ роли Любскаго“, изображающій барыню въ чепцѣ, тальмѣ, съ лорнеткой въ одной и платкомъ въ другой рукѣ. Портретъ этотъ исполненъ гравюрой на деревѣ и воспроизведенъ мною перомъ чрезвычайно точно; многимъ онъ можетъ не понравиться, такъ какъ исполненъ рѣзцомъ неискусно; но не надо забывать, что гравюры на деревѣ только что начали появляться въ то время въ Россіи, благодаря почину Клодта, Дерикера и Бернадскаго, лучшихъ граверовъ того времени. „Иллюстраціи“ Крылова принадлежитъ починъ въ развитіи у насъ этого искусства.

Пьеса „Нашествіе иноплеменныхъ“, благодаря мастерской игрѣ В. В. Самойлова, Мартынова и Самойловой 2-й, была одной изъ любимыхъ въ 1847 и 1848 годахъ, и Василію Васильевичу много разъ приходилось выступать въ женскомъ платьѣ, изображая княгиню Карельскую, передъ петербургской публикой того времени.

Г. Медвѣдь

Озимь

Драма А. Луговаго

Въ половинѣ декабря, на сценѣ с.-петербургскаго Александринскаго театра, состоялось первое представленіе драмы въ четырехъ дѣйстіяхъ „Озимь“, г-на А. Луговаго. Поставленная въ весьма неудобный день, эта пьеса, принадлежащая перу молодаго автора, доселѣ неизвѣстнаго въ драматической литературѣ, привлекла неособенно многочисленную публику, однако имѣла весьма выдающійся успѣхъ; автора вызывали многое число разъ и весьма единодушно; пьеса, очевидно, трогала публику за живое, и такой же успѣхъ выпалъ на ея долю и на слѣдующихъ ея представленіяхъ.

И пьеса вполнѣ заслуживаетъ этого успѣха; несмотря на свои недостатки, — которые обязательно будутъ въ первомъ драматическомъ произведеніи каждаго автора,—она тѣмъ болѣе останавливаетъ на себѣ вниманіе, что является въ этомъ сезонѣ первою новинкою, имѣющею серьезное значеніе; зритель видитъ на сценѣ не ходящихъ и говорящихъ куколъ. какихъ предлагаютъ намъ шаблонныя издѣлія гг. Крыловыхъ и К°, а живыхъ людей; на сценѣ развертывается настоящая жизнь, ставятся серьезные вопросы, требующіе разрѣшенія; пріятно уже и то одно, что мы имѣемъ дѣло съ драмой въ нашъ „комическій вѣкъ“, когда русская драматическая сцена загромождается почти исключительно комедіями, да еще не оригинальными, а переложенными съ французскихъ, нѣмецкихъ и другихъ нравовъ на русскіе.

Какъ почти всѣ прочія новинки Александринской сцены за этотъ сезонъ, „Озимь“ была поставлена раньше въ Москвѣ, на сценѣ Малаго театра; тамъ первое ея представленіе шло въ самомъ концѣ сезона, драма была дана два или три раза и затѣмъ, по неизвѣстнымъ намъ причинамъ, была снята съ репертуара. А между тѣмъ московская періодическая печать единогласно отнеслась къ пьесѣ какъ нельзя лучше. То же почти явленіе мы замѣчаемъ нынѣ и въ Петербургѣ: пьеса публикѣ понравилась, печать удостоила ее лестныхъ отзывовъ, — а между тѣмъ „Озимь“ дается очень рѣдко, да притомъ же на рождественскихъ праздникахъ дана была утромъ, при удешевленныхъ цѣнахъ на мѣста. Что это значитъ— мы не знаемъ, и причины такой театральной политики намъ совершенно непонятны: очевидно, тутъ кроются какія-то „высшія“ соображенія...

Однако перейдемъ къ содержанію пьесы, взятому изъ купеческаго быта. У купца Бочарова, крупнаго уѣзднаго винокура, есть сынъ, Иванъ Данилычъ, малый честный, съ стремленіемъ къ просвѣщенію, съ самыми лучшими задатками, но запуганный суровою ферулою отцовскаго воспитанія. Въ томъ же городѣ живетъ купецъ Корюхинъ, самый крупный изъ уѣздныхъ хлѣботорговцевъ; единственная дочь Корюхина окончила гимназическій курсъ и собирается ѣхать въ Петербургъ, чтобы поступить тамъ на какіе нибудь высшіе женскіе курсы. Въ эту-то дѣвушку, Любовь Андреевну, и влюбленъ Иванъ Данилычъ Бочаровъ (сынъ); человѣкъ робкій, застѣнчивый, онъ однажды рискнулъ сдѣлать предложеніе своему предмету, но получилъ уклончивый отвѣтъ — „молода-де и выходить замужъ еще не собираьсь“.

Бочарова-отца гложетъ самолюбіе: положимъ, онъ и градскій голова, и директоръ мѣстнаго банка, но все же въ уѣздѣ есть люди, отъ него независимые и почти равняющіеся съ нимъ по богатству; однимъ изъ такихъ лицъ является и Корюхинъ. Бочаровъ рѣшаетъ во что бы то ни стало расчистить себѣ дорогу, сдѣлаться единственнымъ хозяиномъ уѣзда; ему уже мерещатся сладкія грезы, какъ онъ всѣхъ покоритъ „подъ нозѣ своя“, какъ доведетъ Корюхина до банкротства и, смиривъ его, приметъ на свою службу прикащикомъ. Съ этою цѣлью онъ начинаетъ повсюду скупать хлѣбъ, чтобы посадить на мель Корюхина, взявшаго нѣсколько подрядовъ на поставку хлѣба. Это удается ему какъ нельзя лучше; Корюхинъ несетъ крупные убытки и не въ силахъ даже уплатить банку по своему векселю. Онъ приходитъ къ Бочарову просить отсрочки; тотъ долго ломается передъ несчастнымъ неудачникомъ и наконецъ соглашается на отсрочку, но лишь на одинъ мѣсяцъ, и притомъ съ тѣмъ условіемъ, что Корюхинъ понудитъ свою дочь выйти замужъ за сына Бочарова. Возмущенный отецъ вначалѣ отказывается отъ такой сдѣлки, но потомъ, увидѣвъ себя лицомъ къ лицу съ банкротствомъ, уступаетъ.

Чтобы дать возможность молодымъ людямъ переговорить насчетъ сочетанія законнымъ бракомъ, по мысли Бочарова. устраивается гулянье въ лѣсу (второе дѣйствіе); здѣсь молодой Бочаровъ, которому отецъ передалъ свой разговоръ съ Корюхинымъ, долженъ сдѣлать предложеніе Любови Андреевнѣ, а та, по уговору, должна дать свое согласіе. Однако вышло не такъ: когда Иванъ Даниловичъ, оставшись наединѣ съ дѣвушкой, сдѣлалъ ей предложеніе и получилъ отказъ — онъ, удивленный, запуганный отцомъ и робѣющій передъ любимою дѣвушкою. дѣлаетъ крайнюю неловкость: напоминаетъ ей, что она *должна* выйти за него замужъ, иначе отецъ ея будетъ несостоятельнымъ. Дѣвушка въ ужасѣ, она гонитъ Бочарова позволившаго себѣ такъ оскорбить ее, подумавъ. будто ее можно купить за деньги; отыскавъ отца, она спрашиваетъ его — правда ли, что дѣла его такъ плохи, правда ли, что онъ заключилъ съ Бочаровымъ извѣстное условіе? Несчастный отецъ долженъ признать справедливость того и другаго; бѣдная дѣвушка совсѣмъ теряетъ голову, но всетаки не хочетъ уступить: она поѣдетъ въ Петербургъ, поступитъ на медицинскіе курсы, будетъ врачемъ, въ крайнемъ случаѣ даже акушеркой или фельдшерицей, и съумѣетъ прокормить себя, и даже помочь отцу. Но эти миражи разбиваются трезвою рѣчью акциз-

1) Дѣйствіе I. Бочаровъ. 2) Дѣйствіе II. Корюхинъ, Любовь Андреевна и Васильевъ. 3) Дѣйствіе II. Корюхинъ, Любовь Андреевна и Васильевъ. 4) Дѣйствіе III. Любовь Андреевна, Иванъ Данилычъ. Бочарова и прикащикъ Корюхина. 5) Дѣйствіе III. Бочаровъ и Любовь Андреевна. 6) Дѣйствіе IV. Бочаровъ, Корюхинъ, Любовь Андреевна и Васильевъ. 7) Дѣйствіе IV. Финалъ. Смерть Бочарова.

С.-петербургскіе императорскіе театры. — »Озимь«, драма А. Луговаго, на сценѣ Александринскаго театра.

Рисунокъ М. Е. Малышева.

Иностранные художники. — Фигура кадрили.

Рисовалъ Рейшанъ.

наго чиновника Василія Степановича Васильева. Съ этимъ лицомъ авторъ знакомитъ читателя уже въ первомъ дѣйствіи: Васильевъ — настоящій интеллигентъ, честный, благородный, послѣ долгихъ бѣдствій успѣвшій попасть на службу въ этотъ уѣздъ и дѣлающій здѣсь много добра. Онъ показываетъ дѣвушкѣ всю несбыточность ея плановъ: въ Петербургѣ подобныхъ ей много, и всѣ онѣ голодаютъ, мучатся, борясь за право своего просвѣщенія, и въ громадномъ большинствѣ случаевъ гибнутъ, не достигнувъ цѣли; къ тому же, если Любовь Андреевна дѣйствительно хочетъ работать на благо человѣчества, такъ не представляетъ ли замужство за молодаго Бочарова возможности именно такого благаго труда? что можетъ быть выше задачи — внести лучъ свѣта въ это темное царство? Теперь Иванъ Бочаровъ — человѣкъ, доступный всѣмъ человѣческимъ чувствамъ; онъ не погрязъ окончательно въ нравственной тинѣ; умная, добрая и образованная жена еще можетъ сдѣлать изъ него человѣка; а откажи она ему — и изъ него выйдетъ второе изданіе отца, не человѣкъ, а сухарь, который все принесетъ въ жертву своему эгоизму. Да, это нелегко — связать свою жизнь съ такою семьей; трудно даже предсказать вѣрный успѣхъ такой задачи — но вѣдь и озимь не всегда всходитъ весною, а между тѣмъ на сѣверѣ русскій крестьянинъ все же каждый годъ осенью сѣетъ озимый хлѣбъ, въ надеждѣ получить съ него плодъ будущимъ лѣтомъ. Пусть же и она будетъ озимью на мрачномъ полѣ русской купеческой жизни... Много еще хорошихъ словъ говоритъ этотъ резонеръ — и наконецъ успѣваетъ убѣдить дѣвушку принять предложеніе Бочарова.

Проходитъ годъ. У Любови Андреевны есть уже сынъ, она полюбила мужа, полюбила свекровь; и ее всѣ любятъ, даже суровый старикъ Бочаровъ становится болѣе мягкимъ въ отношеніяхъ къ ней; молодая женщина подумываетъ уже измѣнить кое-какіе порядки въ домѣ Бочарова, отталкивающіе ее своею безнравственностью. Кажется, надъ домомъ Бочарова раскинулось ясное небо — какъ вдругъ на этомъ небѣ появляется грозовая туча, изъ которой ударяетъ жестокій громовый ударъ.

Въ домъ Бочарова является однажды прикащикъ Корюхина и сообщаетъ, что его хозяинъ за несостоятельность посаженъ въ тюрьму, а виновникомъ этого является никто иной, какъ Бочаровъ. Такая вѣсть чуть не сводитъ съ ума Любовь Андреевну: она отталкиваетъ мужа, свекровь, даже чуть не проклинаетъ сына, но... что дѣлать? какъ выручить отца? И вотъ она смиряетъ свою гордость и на колѣняхъ молитъ Бочарова пощадить отца; она пытается убѣдить его, что его образъ дѣйствій не честенъ, несправедливъ, что, обрушиваясь своею силою на Корюхина, онъ убиваетъ и ее, дочь этого Корюхина. Но всѣ ея доводы отскакиваютъ отъ Бочарова, какъ горохъ отъ стѣны; жестокій старикъ, наоборотъ, доказываетъ ей, что худаго въ этомъ ничего нѣтъ, что онъ и сдѣлалъ это именно для нея же, для ея мужа, для ея сына: посадивъ Корюхина въ тюрьму, онъ поставилъ его въ невозможность продолжать торговую дѣятельность, побѣдилъ послѣдняго своего конкурента, — а вѣдь всѣ его барыши, всѣ его деньги перейдутъ со временемъ къ мужу Любови Андреевны и къ ея сыну, и родъ Бочаровыхъ будетъ процвѣтать все сильнѣе и роскошнѣе. Насладившись въ достаточной мѣрѣ униженіемъ „гордой" невѣстки, онъ обѣщаетъ завтра привести къ ней отца изъ тюрьмы, а вскорѣ и совсѣмъ освободить его изъ „узъ", если онъ смирится, и даже пристроить его къ дѣлу.

Наступаетъ наконецъ и это роковое „завтра" (четвертое дѣйствіе). Къ Любови Андреевнѣ, ожидающей отца, приходитъ Васильевъ и, видя ея крайнее уныніе, начинаетъ ее усовѣщивать: вѣдь она отступила назадъ, какъ только ей пришлось столкнуться съ необходимостью настоящей жертвы! ей стерпѣть надо и это, какъ она стерпѣла много другихъ, болѣе мелкихъ, обидъ. Непогода, морозы выбиваютъ озимь, говоритъ она? — что же, бываетъ и это: тѣмъ не менѣе нельзя складывать руки, нельзя уйти безъ борьбы, нельзя бросить этотъ домъ, эту семью; неужели же она хочетъ, чтобы и сынъ ея сталъ такимъ же Бочаровымъ?.. Послѣдній доводъ оказываетъ свое дѣйствіе: нѣтъ, она не можетъ этого снести, не можетъ позволить, чтобы ея сынъ сталъ безсердечнымъ эгоистомъ, въ родѣ дѣда!.. Къ тому же, и мужъ ея обѣщаетъ ей порвать съ отцомъ, если тотъ не согласится немедленно же освободить изъ тюрьмы Корюхина.

Но является старикъ Бочаровъ, и бесѣда прекращается; молодая женщина еще разъ на колѣняхъ умоляетъ свекра сжалиться надъ ея отцомъ и до нѣкоторой степени успокаивается, найдя въ словахъ его что-то въ родѣ обѣщанія устроить дѣло. Однако Васильевъ, пытающійся вступиться за Корюхина, получаетъ рѣзкій отпоръ, и только приходъ Корюхина, въ сопровожденіи тюремнаго сторожа, прерываетъ ихъ споръ, грозящій принять слишкомъ острыя формы.

Начинается унизительная сцена. Бочаровъ заставляетъ Корюхина чуть не просить прощенія. Въ концѣ концовъ онъ обѣщаетъ, что если Корюхинъ „смирится", то, послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ сидѣнья въ тюрьмѣ, онъ можетъ занять мѣсто прикащика въ бочаровскомъ дѣлѣ. Обезумѣвшая отъ горя, Любовь Андреевна валяется въ ногахъ у Бочарова, прося пощадить ея отца. Наконецъ Корюхинъ не выдерживаетъ: онъ заставляетъ дочь встать и прямо въ лицо Бочарову говоритъ, какой онъ мерзавецъ. Бочаровъ, въ бѣшенствѣ, обливаетъ его потокомъ брани, — но за него вступаются Васильевъ и Иванъ Данилычъ. „Непокорство" сына окончательно выводитъ изъ себя Бочарова, и когда Иванъ Данилычъ заявляетъ, что онъ не можетъ позволить оскорблять свою жену и тестя — отецъ бросается на него съ кулаками, но на полъ-дорогѣ пошатывается, падаетъ и умираетъ отъ удара. Занавѣсъ падаетъ, пьеса окончена.

Читатели могутъ видѣть, что именно составляетъ недостатки драмы. Поставленный вопросъ остается нерѣшеннымъ; вѣдь не рѣшеніе же его — апоплексическій ударъ! Любовь Андреевна, которой отведено въ пьесѣ такое значительное мѣсто, слишкомъ безцвѣтна и безхарактерна; благородный акцизный чиновникъ слишкомъ резонерствуетъ. Но дѣйствіе драмы постепенно усиливается, разростается, увлекаетъ зрителя, и интересъ къ пьесѣ ни на минуту не падаетъ; повторяемъ — на театральныхъ подмосткахъ передъ зрителями развертывается картина настоящей жизни — и это съ избыткомъ искупаетъ всѣ недостатки пьесы. Не избалованы мы за послѣднее время такими живыми драматическими произведеніями!...

На аренѣ

Картина Г. Кёнига

Въ римскомъ циркѣ шумятъ народныя волны: всѣ скамьи заняты людьми, все полно, и даже передъ циркомъ стоятъ массы народа, для которыхъ уже не нашлось мѣста. Недавно еще народъ толпами ходилъ по улицамъ семихолмнаго Рима, требуя „хлѣба и зрѣлищъ"; хлѣба — не нашлось, но цезарь соблаговолилъ дать „зрѣлище": приказано устроить бой со звѣрями, а кстати — въ темницахъ сидятъ много христіанъ. Не по душѣ Риму эта христіанская секта; среди черни ходятъ — невѣдомо откуда берущіеся — слухи, будто по ночамъ христіане убиваютъ младенцевъ и пьютъ ихъ горячую кровь.. Долой этихъ извергов! перебить ихъ всѣхъ надо! какъ терпѣть такихъ злодѣевъ, которымъ нѣтъ мѣста на землѣ?.. И текутъ къ Колизею народныя волны, вливаются въ циркъ, наполняютъ его съ верху до низу. Самъ цезарь явился на зрѣлище, явились сенаторы, явился цвѣтъ римской аристократіи, заняли мѣста свои весталки. Цезарь махнулъ рукой — начинается.

На арену выводятъ людей: это — „презрѣнные" христіане. Величаво идутъ они, ни тѣни страха не видно на ихъ лицахъ. Они спокойно останавливаются посреди арены и ждутъ; устремленные вверхъ глаза, набожно сложенныя на груди руки позволяютъ думать, что они молятся. Вдругъ съ визгомъ подымается рѣшетка, и на пескѣ арены показываются дикіе звѣри: тигръ, двѣ пантеры и леопардъ; выскочивъ изъ клѣтокъ, они сперва тихо обходятъ вокругъ арены, повидимому, не довѣряя своей свободѣ, пугаясь человѣческихъ массъ, не видя еще своихъ жертвъ... Но вотъ послышался ревъ: тигръ увидалъ на аренѣ беззащитнаго человѣка, присѣлъ — и прыгнулъ на свою жертву; за нимъ бросились и другіе хищники. Словно электрическій токъ пробѣжалъ по рядамъ зрителей, и заколыхались народныя волны, и нестройные крики наполнили циркъ, заглушая молитвенные возгласы мучениковъ. А христіане покорно склонили головы передъ своей участью, отдавая духъ свой въ руки всевышняго; лишь немногіе пытаются бороться со звѣремъ — дорого продали бы они жизнь свою, будь у нихъ оружіе, но что можно сдѣлать голыми руками? Одинъ ударъ страшной лапы — и бѣдный юноша падаетъ на песокъ, обагряя его своею кровью, и пары этой дымящейся крови наполняютъ циркъ, опьяняя толпы зрителей-звѣрей, любующихся на звѣрское истязаніе своихъ собратій...

Ночь въ африканскомъ лѣсу

А.-Э. Брема *)

На одномъ изъ дождевыхъ озеръ, представляющихъ для натуралиста-коллектора настоящую сокровищницу африканскаго дѣвственнаго лѣса, мы много дней охотились, наблюдали, собирали коллекціи, полныя удивленія передъ величественнымъ растительнымъ и соотвѣтствующимъ ему животнымъ міромъ, дразнили бегемотовъ, выказывали на дѣлѣ нашу непріязнь къ крокодиламъ, однимъ словомъ, въ высшей мѣрѣ наслаждались удовольствіями охоты и научнаго изслѣдованія, забывая при этомъ все прочее, даже время, какое мы переживали. Но солнце начало склоняться, и золото присоединилось къ разнообразной зеленой окраскѣ листьевъ лѣса; затихъ крикъ попугаевъ, и до насъ доносилось только меланхолическое пѣніе дрозда; орланъ на другомъ берегу утомленно втянулъ свою бѣлую голову между плечами; затихла ворчотня мартышекъ, ночлегъ которыхъ находился на ближайшей вершинѣ высокой мимозы, и наступила ночь, прозрачная и ласковая, свѣжая и мягкая, звучная и душистая, какъ всегда въ это время. Тогда поблѣднѣли все богатство красокъ, весь блескъ картинъ, отпечатлѣвшихся въ нашей душѣ. Неудержимо понеслись наши мысли къ дорогой родинѣ, и тоска по ней глубоко охватила наши сердца: на родинѣ въ тотъ день праздновали канунъ рождества. Мы приготовили пуншъ и наполнили наши трубки самымъ дорогимъ табакомъ; нашъ проводникъ-албанецъ запѣлъ свои нѣжныя мелодичныя пѣсни; ночь убаюкивала наши сердца и наши чувства, но „облака дыма не уносили съ собою облаковъ печали"; пѣсни не пробуждали въ насъ отклика, и ночь напрасно ласкала насъ. Она должна была принести намъ рождественскій подарокъ, и принесла его!

Ночь въ дѣвственномъ лѣсу всегда величественна: вспыхиваетъ ли небо яркими молніями и по немъ раскатывается громъ и шумитъ буря, или на его темномъ сводѣ блестятъ далекія солнца, и ни листокъ, ни травка не шевелятся. Черезъ нѣсколько минутъ послѣ солнечнаго заката ночь уже окутываетъ лѣсъ. То, что ясно выступало днемъ, теперь скрывается темнотою; то, что при солнечномъ свѣтѣ представлялось въ обыкновенныхъ размѣрахъ, принимаетъ теперь исполинскія формы. Знакомыя деревья превращаются въ призраки; кусты, походящіе на изгородь, становятся темными стѣнами. Тысячеголосый шумъ умолкаетъ постепенно, и на нѣсколько минутъ наступаетъ глубокая тишина. Но вскорѣ опять начинается движеніе, и рѣка и лѣсъ оживляются. Сотни цикадъ начинаютъ звенѣть, напоминая звукъ маленькихъ, невполнѣ согласно подобранныхъ колокольчиковъ, доносящійся съ далекаго разстоянія, тысячи проснувшихся жуковъ, изъ которыхъ иные достигаютъ необыкновенной величины, кружатся около цвѣтущихъ деревьевъ и издаютъ звучное жужжаніе — настоящій акомпаниментъ къ пѣнію цикадъ. Къ этому концерту присоединяются лягушки, издающія звукъ поразительно громкій, въ виду ихъ незначительной величины, и ихъ голоса, похожіе на медленные удары по китайскому гонгу, далеко разносятся по лѣсу. Большая сова привѣтствуетъ ночь глухимъ завывающимъ крикомъ; небольшой неясыть отвѣчаетъ ей рѣзкимъ хохотомъ; козодой тянетъ одно и то же колѣно своего мурлыкающаго, хриплаго пѣнія. Съ рѣки звучитъ жалобный призывъ ночной птицы изъ семейства чаекъ, ножеклюва, который, носясь надъ самой поверхностью воды, уже началъ бороздить ее волны; на песчаныхъ островахъ и меляхъ слышится громкій визгливый крикъ авдотки и музыкальная, жалобная пѣвучая трель ржанки; надъ чащей тростника и осоки ближняго дождеваго озера каркаетъ ночная цапля.

Въ плотныхъ кустарникахъ или на вершинахъ деревьевъ свѣтятся сотни свѣтляковъ; по рѣкѣ, близко отъ поверхности воды, плыветъ одинъ изъ исполинскихъ крокодиловъ, который уже передъ солнечнымъ закатомъ сошелъ съ противолежащей отмели и свою раскаленную чешую охладилъ въ свѣжихъ волнахъ; онъ плыветъ почти на поверхности, оставляя полосы, отливающія серебромъ при лунномъ свѣтѣ и вспыхивающія блесками при свѣтѣ звѣздъ. Надъ самыми высокими вершинами деревьевъ беззвучно носятся свѣтло-окрашенные филины и совы; вдоль береговой полосы летаютъ съ красивыми колебаніями длиннохвостые козодои; между вершинами деревьевъ порхаютъ своимъ извилистымъ полетомъ летучія мыши; съ одного берега на другой тянутъ, иногда цѣлыми стаями, летучія собаки или другія питающіяся плодами рукокрылыя. Настаетъ время, когда и прочія лѣсныя млекопитающія оживляются и подаютъ голоса. Шакалъ начинаетъ свои измѣнчивыя, то жалобныя, то веселыя мелодіи, и продолжаетъ ихъ выразительно и непрерывно; десятокъ другихъ животныхъ его вида тотчасъ же откликается, состязаясь съ нимъ въ искусствѣ своего пѣнія; нѣкоторыя гіены какъ будто только и ждали этихъ запѣвалъ, чтобы вступить въ хоръ многочисленными голосами, и воютъ, и хохочутъ, и рыдаютъ, и ликуютъ; леопардъ издаетъ звукъ, похожій на хрюканье; левъ рыкаетъ въ то же время; даже находящійся въ рѣкѣ бегемотъ присоединяетъ свой ворчливый, жалкій голосъ.

Такъ говоритъ и высказывается ночь въ первобытномъ лѣсу; такъ она занимала мое зрѣніе и слухъ и въ этотъ незабвенный день. Начали жуки и цикады, совы и козодои; затѣмъ загремѣли по лѣсу рѣзкіе, сильные, гулкіе звуки, точно трубы, надуваемыя неопытными музыкантами. Мгновенно замолкли пѣсни нашего албанца, болтовня нашихъ слугъ и лодочниковъ, и всѣ стали прислушиваться также, какъ и мы. Вдругъ раздался шумъ и грохотъ съ противоположнаго берега. „El fiuhl, el fiuhl!" воскликнули туземцы; „слоны, слоны!" радостно отозвались и мы. Въ первый разъ мы могли видѣть и слышать гигантскихъ толстокожихъ, по тропинкамъ которыхъ мы почти всегда ходили, слѣды которыхъ замѣчали такъ часто. Съ другаго берега спокойно спускались къ водѣ громадныя, достаточно видныя въ сумеречномъ свѣтѣ ночи, фигуры, чтобы напиться и выкупаться въ рѣкѣ. Одинъ слонъ за другимъ погружалъ свой гибкій хоботъ въ воду, чтобы наполнить его и затѣмъ опорожнить его въ широкій ротъ или надъ плечами и спиной; потомъ, одинъ за другимъ, они вошли въ рѣку, чтобы освѣжиться въ ея волнахъ. И какъ будто ихъ крикъ, похожій на звукъ трубы, послужилъ сигналомъ — въ лѣсу опять раздался гулъ. Раньше, чѣмъ прежде, подалъ свой громовый голосъ царь пустыни; второй и третій львы отозвались на его привѣтствіе. Съ ужасомъ закричали сонныя обезьяны; тревожно откликнулись антилопы. Тогда поднялъ около самой нашей лодки свою неуклюжую голову бегемотъ и заворчалъ, какъ будто хотѣлъ состязаться съ громовымъ рыканіемъ льва; леопардъ также попробовалъ откликнуться; шакалы затянули ту же измѣнчивую пѣсню, какую мы уже слышали; полосатыя гіены завыли, пятнистыя гіены подняли свой адскій, потрясающій до мозга костей, хохотъ, и, не заботясь о смятеніи, вызванномъ вѣстниками и царемъ лѣса, лягушки продолжали свой однообразный крикъ, а цикады — свои жалобныя трели.

Это было „Осанна въ вышнихъ", которое пѣлъ нашъ дѣвственный лѣсъ.

*) Этотъ отрывокъ изъ посмертнаго сочиненія знаменитаго автора „Жизни животныхъ", „Отъ сѣвернаго полюса до экватора", законченнаго недавно на нѣмецкомъ языкѣ, мы заимствуемъ изъ перевода Д. А. Коропчевскаго, имѣющаго вскорѣ появиться въ изданіи Ф. Ѳ. Павленкова.

Новости науки и цивилизаціи

Учебное дѣло

— Въ постоянной комисіи по техническому образованію долженъ обсуждаться въ скоромъ времени, по сообщенію „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, вопросъ объ изысканіи средствъ къ созыву отложеннаго втораго международнаго конгресса по вопросамъ профессіональнаго и коммерческаго образованія. Между прочимъ, предполагается ходатайствовать предъ министерствомъ народнаго просвѣщенія о субсидіи, а также пригласить къ пожертвованіямъ на расходы по конгрессу лицъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ преуспѣянія и распространенія профессіональнаго и коммерческаго образованія. Въ программу конгресса имѣется въ виду включить рядъ новыхъ вопросовъ, оставшихся не вполнѣ выясненными на бывшемъ съѣздѣ русскихъ профессіоналистовъ.

Военное и морское дѣло

— Какъ на типъ современнаго вооруженія броненосца, можно указать на тѣ орудія, которыя стоятъ на новомъ броненосцѣ „Sardegna“, недавно построенномъ въ Италіи. Въ двухъ башняхъ поставлены (по двѣ) четыре стальныя пушки 34,3 сант. (13.5 дюйм.) калибра, вѣсомъ въ 68 тоннъ (около 4,216 п.). Снаряды этихъ пушекъ въ состояніи пробить стальную плиту въ 50 сант. Затѣмъ, остальное вооруженіе броненосца составляютъ скорострѣльныя пушки, а именно: 8 скорострѣльныхъ пушекъ 15,2 сант. (6 дюйм.), дающихъ каждая по три выстрѣла въ минуту; 16 скорострѣльныхъ пушекъ 12 сантим. (4.7 дюйм.) калибра, дающихъ по пяти выстрѣловъ въ минуту; 10 скорострѣльныхъ пушекъ 5,7 сант. (2,25 дюйм.) калибра, изъ которыхъ можно дѣлать по семи выстрѣловъ въ минуту; 17 скорострѣльныхъ пушекъ 3,7 сант. (1,45 дюйм.) калибра и двѣ автоматическія митральезы системы Максима. Для десанта имѣются двѣ пушки 7,5 сант. (2,9 дюйм.) калибра. Кромѣ того, имѣются пять миновыбрасывательныхъ аппаратовъ. Толщина брони броненосца достигаетъ 10 сант. Быстрота хода 20 узловъ.

— Въ англійскомъ сухопутномъ и морскомъ вѣдомствахъ постановлено впредь пользоваться только снарядами изъ закаленной стали, вмѣсто снарядовъ изъ чугуна. Такое рѣшеніе послѣдовало послѣ опытовъ, на которыхъ стальные снаряды 15 сант. калибра пробили противопоставленныя имъ брони разныхъ системъ. Стоимость такихъ стальныхъ снарядовъ очень значительна, а именно каждый 9-ти-дюйм. стальной закаленный снарядъ стоитъ около 160 шиллинговъ. Фабрикація такихъ снарядовъ установлена на заводѣ Армстронга, а также въ Бирмингамѣ.

Географія и этнографія

— Предположено организовать физико-географическія изслѣдованія въ губерніяхъ вятской, вологодской и олонецкой. Къ этимъ изслѣдованіямъ будутъ отнесены наблюденія электрическія, магнитныя и метеорологическія. Станціи для изслѣдованія будутъ первоначально устроены во всѣхъ главнѣйшихъ городахъ этихъ губерній.

Исторія и археологія

— Въ собраніи римскихъ археологовъ Росси заявилъ объ открытіи базилики св. Сильвестра, памятника IV вѣка, гдѣ нашлись гробницы шести папъ.

Пути сообщенія

— Въ комитетѣ министровъ въ непродолжительномъ времени будетъ обсуждаться, по словамъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, вопросъ о предпочтительности сооруженія двухъ линій изъ числа проектированныхъ: пензо-харьково-лозовской, харьково-воронежской, курско-воронежской и елецко-донецкой.

— Вслѣдствіе объявленія общества риго-туккумской ж. д. несостоятельнымъ, въ настоящее время производится, по словамъ рижскихъ газетъ, передача этой линіи временному управленію казенными желѣзными дорогами. Пріемъ производится назначенною министромъ путей сообщенія особою комисіею.

Торговля и промышленность

— Окончательно разработанный проектъ упорядоченія хлѣбной торговли на внутреннихъ рынкахъ внесенъ, по словамъ петербургскихъ газетъ, министромъ финансовъ на утвержденіе государственнаго совѣта. По новымъ правиламъ, продажа и покупка хлѣба за городомъ, на всемъ пространствѣ городскихъ владѣній и по пути слѣдованія грузовъ, воспрещается. На вѣсахъ, городскихъ и находящихся въ хлѣбныхъ конторахъ, при взвѣшиваніи хлѣба обязательно должны употребляться всѣ мелкія гири, до фунта включительно. Комисіонерамъ воспрещается взимать за свои услуги свыше 15 коп. съ четверти. На содержаніе рынковъ, базаровъ и чиновъ торговаго надзора взимается съ каждой четверти проданнаго хлѣба 1 коп.

— Изъ Минусинска, енисейской губ., сообщаютъ въ „Сибир. Вѣстн.“ слѣдующія свѣдѣнія о современномъ положеніи золотопромышленности въ краѣ. Единственная въ енисейской губ. промышленность — добыча золота — пришла въ упадокъ. Существовавшія прежде чрезвычайно богатыя золотыя розсыпи истощились, нажитыя первыми промышленниками деньги прожиты въ Россіи, а частью и за границей. Оставшееся послѣ этихъ своего рода магнатовъ наслѣдіе въ большомъ количествѣ выработанныхъ пріисковъ, хотя и даетъ еще многимъ людямъ возможность заработать кусокъ хлѣба, но пониженіе курса на золото значительно вліяетъ на сокращеніе работъ. Будущимъ лѣтомъ предполагается общее сокращеніе, по крайней мѣрѣ, на одну треть, а въ нѣкоторыхъ системахъ — и на половину.

— Въ славяносербскомъ уѣздѣ, екатеринославской губерніи, въ имѣніи Александровка, нынѣ составляющемъ собственность г-жи Н. А. Рубинштейнъ, по сообщенію „Харьк. губ. Вѣд.“, открыта богатая серебряная руда. По испытаніи въ химической лабораторіи харьковскаго университета доставленныхъ туда пробныхъ образчиковъ, составъ серебра оказался въ 50%, т. е. изъ глыбы въ 10 пудовъ получается 5 пудовъ чистаго серебра. Вслѣдствіе такого обильнаго содержанія въ почвѣ драгоцѣннаго металла, александровская руда обѣщаетъ оказаться одною изъ самыхъ замѣчательныхъ въ Европѣ, тѣмъ болѣе, что залежи серебра въ ней окружены со всѣхъ сторонъ другими менѣе цѣнными, но все же металлическими мѣсторожденіями.

Выставки

— По случаю 400-лѣтняго юбилея книгопечатанія, въ Копенгагенѣ открыта международная выставка книгъ. Тамъ первая книга была напечатана въ 1491 году Готфридомъ Геменомъ. Германія, Австрія, Франція, Англія и Сѣверная Америка участвуютъ въ выставкѣ.

Некрологъ

Иллинскій Иванъ Степановичъ, д-ръ медицины, непремѣнный членъ военно-медицинскаго ученаго комитета и медицинскаго совѣта, тайный совѣтникъ, принимавшій дѣятельное участіе въ разработкѣ проекта устава воинской повинности, горячій защитникъ женскихъ медицинскихъ курсовъ, † 31 декабря въ Петербургѣ.

Казеловскій Августъ, значительный нѣмецкій историческій художникъ, † 4 января въ Берлинѣ, на 81 году.

Капустинъ Семенъ Яковлевичъ, видный писатель по экономическимъ вопросамъ, служившій первоначально въ западной Сибири и въ царствѣ Польскомъ — комисаромъ по крестьянскимъ дѣламъ, затѣмъ назначенный редакторомъ внутренняго отдѣла газеты „Правительственный Вѣстникъ“, съ 1883 г. въ отставкѣ, † 2 января въ Петербургѣ, на 63 году.

Кошлаковъ Дмитрій Ивановичъ, д-ръ медицины, профессоръ имп. медико-хирургической академіи, † 5 января въ Петербургѣ, на 57 году.

Максимовъ Михаилъ Андреевичъ, артистъ имп. театровъ, настоящая фамилія котораго — Лоскутовъ, раньше игравшій въ провинціи, въ последнее время, покинувъ Петербургъ, арендовавшій театръ въ Одессѣ, † недавно въ Ялтѣ, на 73 году.

Оболенская Александра Алексѣевна, княжна, основательница частной женской гимназіи въ Петербургѣ, † 8 декабря въ Спб.

Оберлендеръ Мартинъ-Рихардъ, выдающійся писатель въ области географіи и этнографіи, † 10 января въ Лейпцигѣ, на 59 году.

Почтовый ящикъ

Г-ну М., въ Москвѣ. Нѣсколько недѣль тому назадъ мы получили литографированную записку, имѣвшую своимъ содержаніемъ приглашеніе въ концертъ, назначенный въ половинѣ втораго часа дня въ залѣ кредитнаго общества; тутъ же была помѣщена программа концерта, въ которую входили разные композиторы, не исключая и русскихъ (г. Чайковскій и др.). Послѣдняя строчка этой записки гласила: „Всѣ №№ будетъ *свистать* г-жа Алиса Шоу“. Сначала мы приняли эту записку за мистификацію: мало ли на свѣтѣ шутниковъ, пищущихъ отъ нечего дѣлать разныя анонимныя письма, думалось намъ; тѣмъ не менѣе, любопытство взяло свое, и мы заглянули въ кредитное общество, гдѣ встрѣтили массу знакомыхъ представителей музыкальнаго міра, журналистики, кое-кого изъ антрепренеровъ и пр. Послѣ звонка, извѣстившаго о наступленіи втораго отдѣленія „концерта“, на эстрадѣ появилась красивая стройная женщина, хотя не первой молодости, брюнетка, одѣтая по концертному, и „засвистала“. Просвистала она одну вещь, другую, все вещи нелегкія, колоратурныя; собравшаяся публика аплодировала, одобряла, — свистунья („la belle siffleuse“, какъ называли ее потомъ въ афишахъ) повторяетъ, свиститъ сверхъ программы. Чѣмъ не *концертъ?* Свиститъ она хорошо, музыкально, свистъ сильный, заглушающій фортепіано, дыханіе огромное, рта она не открываетъ, какъ нѣкоторыя пѣвицы, до ушей, а напротивъ, сжимаетъ губы сердечкомъ, какъ бы прося поцѣлуя. Оригинально, ново, всѣ заинтересовались, въ газетахъ появились отзывы; она потомъ, кажется, дала два „концерта“, и оба съ успѣхомъ; словомъ, г-жа Шоу стала nouvelle du jour. Многіе тогда же высказывались: „помилуйте, да тутъ искусства нѣтъ: свистать многіе умѣютъ и не хуже ея...“ Мы съ этимъ несогласны; тутъ есть искусство, и большое: тѣ, которые умѣютъ свистать не хуже ея, не умѣютъ заставлять о себѣ говорить, а о г-жѣ Алисѣ Шоу заговорили; мало того, она еще сборы дѣлала, а въ наше время этимъ измѣряется все; платятъ же г-жѣ Ванъ-Зандъ 1.800 р. въ вечеръ за выходъ, значитъ, она „знаменитость“, а въ чемъ это сказывается? Одно вѣрно относительно г-жи Шоу — ее освистать невозможно: она сама всѣхъ пересвиститъ.

Г-жа АЛИСА ШОУ, „la belle siffleuse“.

Н. П. Макаровъ †

Въ самомъ началѣ декабря истекшаго года, въ своемъ имѣніи Фуниковѣ, въ тульской губерніи, скончался извѣстный лексикографъ и авторъ нѣсколькихъ беллетристическихъ произведеній, Николай Петровичъ Макаровъ. Покойный происходилъ изъ стариннаго дворянскаго рода; отецъ его, Петръ Петровичъ Макаровъ, въ молодости служилъ въ военной службѣ, затѣмъ вышелъ въ отставку и поселился въ своемъ имѣніи близъ Чухломы, уѣзднаго города костромской губерніи. Въ этомъ городѣ, отъ втораго брака его на сиротѣ-дворянкѣ Аннѣ Макаровнѣ Мичуриной, и родился Николай Петровичъ Макаровъ 4 февраля 1810 года. Рано лишившись матери, онъ росъ на рукахъ бабушки и воспитывался дома до тринадцатилѣтняго возраста, обнаруживая недюжинныя способности и питая попеременно страсть то къ музыкѣ, то къ рисованію, то къ сочинительству и обладая превосходной памятью, благодаря которой онъ зналъ на память всѣ поэмы Пушкина, главныя и объемистыя баллады Жуковскаго, всю поэму Рылѣева „Войнаровскій“ и пр. Въ 1823 году онъ переѣхалъ въ Варшаву къ своему родному дядѣ съ материнской стороны, Валеріану Макаровичу Мичурину, и здѣсь подготовлялся къ военной службѣ, продолжая свое образованіе подъ руководствомъ четырехъ учителей, изъ которыхъ одинъ, необыкновенно интересный лингвистъ Петерсъ, училъ его французскому языку. Спустя два года съ половиною, Н. П. поступилъ въ школу пѣхотныхъ гвардейскихъ подпрапорщиковъ въ Лазенковскомъ паркѣ, въ Варшавѣ, и въ августѣ 1830 года былъ произведенъ за отличіе въ офицеры лейбъ-гвардіи Литовскаго полка, гдѣ прослужилъ семь лѣтъ юнкеромъ. Вскорѣ началось польское возстаніе, и Н. П. очутился въ плѣну у поляковъ, въ которомъ пробылъ десять мѣсяцевъ. Послѣ этого онъ возвратился въ свой полкъ въ Варшавѣ, стоялъ съ нимъ въ Ораніенбаумѣ, затѣмъ былъ переведенъ въ 1837 году въ Рижскій драгунскій полкъ, а въ слѣдующемъ году вышелъ въ отставку и поселился съ женою въ ея имѣніи, данномъ за нею въ приданое, сельцѣ Рожественѣ, близъ Тулы. Здѣсь онъ занимался сельскимъ хозяйствомъ, пробовалъ взяться за перо, написалъ два беллетристическихъ очерка, не попавшіе, однако, въ печать, и впервые сталъ заниматься лексикографіей, энциклопедіей. Онъ задумалъ издать краткій „Лексиконъ справокъ“, много работалъ надъ нимъ въ сотрудничествѣ съ женою, но смерть послѣдней разстроила это предпріятіе. Овдовѣвъ въ 1844 году, Н. П. поступилъ на службу къ извѣстному русскому самородку и коммерческому дѣятелю В. А. Кокореву, но въ 1851 году разошелся съ нимъ и тогда же уѣхалъ за границу, гдѣ прожилъ до конца января 1852 года въ Парижѣ и былъ свидѣтелемъ знаменитаго coup d'état „маленькаго Наполеона“, по выраженію В. Гюго. Въ

Парижѣ Н. П. усердно занимался усовершенствованіемъ гитары, своего любитаго инструмента, на которомъ онъ игралъ замѣчательно, давая даже концерты. Переселившись въ 1855 г. въ Петербургъ, Н. П. купилъ плитной заводъ близъ Шлиссельбурга, но вслѣдствіе непрактичности разорился и уѣхалъ въ концѣ 1860 г. въ свое имѣніе. За годъ передъ этимъ онъ выступилъ въ литературѣ, напечатавъ въ „Современникѣ“ (1859 г.) свою объемистую повѣсть обличительнаго содержанія, подъ заглавіемъ „Задушевная исповѣдь“, въ которой фигурировалъ главнымъ образомъ В. А. Кокоревъ, подъ именемъ Штукарева. Эта повѣсть, написанная чрезвычайно бойко, безспорно талантливо, съ неподдѣльной искренностью, имѣла успѣхъ въ публикѣ и надѣлала въ то время много шума, но вмѣстѣ навлекла на автора множество самыхъ злыхъ нападокъ и насмѣшекъ въ печати. Вслѣдъ за „Задушевною исповѣдью“ онъ издалъ отдѣльно подъ псевдонимомъ *Гермогена Трехзвѣздочкина* три беллетристическія произведенія: „Банкъ тщеславія“, „Двѣ сестрички“ и „Побѣда надъ самодурами и страдальческій крестъ“ въ томъ же обличительномъ родѣ. Но горячка обличительнаго направленія въ литературѣ къ этому времени затихла совершенно, и эти произведенія Н. П. не имѣли уже никакого успѣха, вызвавъ только грубую статью Д. И. Писарева въ „Русскомъ Словѣ“. Кромѣ того, онъ сталъ писать въ „Русскомъ Инвалидѣ“, „Сѣверной Пчелѣ“ и „Военномъ Сборникѣ“. Въ послѣднемъ изданіи помѣщена прекрасная статья его „Воспоминанія плѣннаго офицера“, содержащая эпизодъ изъ собственной жизни автора во время плѣна его у поляковъ и написанная съ полнымъ безпристрастіемъ и правдиво. О Н. П. скоро забыли совершенно, когда въ срединѣ шестидесятыхъ годовъ онъ снова напомнилъ о себѣ, выступивъ на свою настоящую дорогу — дорогу лексикографіи. Послѣ всевозможныхъ затрудненій, особенно матеріальныхъ, Н. П. издалъ „Полный русско-французскій словарь“, начатый имъ въ 1863 г. и оконченный въ 1866 г., и „Полный французско-русскій словарь“, начатый въ 1868 г. и оконченный въ 1872 году. Оба эти капитальнѣйшіе труда встрѣтили лестныя похвалы спеціалистовъ и выдержали нѣсколько изданій, оказавъ огромную пользу публикѣ и служа для каждаго сколько нибудь образованнаго человѣка необходимой настольной книгой, одобренной ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія. По приглашенію этого комитета, онъ составилъ и издалъ въ 1874 г. спеціально для учебныхъ заведеній „Международные словари“, также разошедшіеся въ значительномъ количествѣ экземпляровъ. Наконецъ Н. П. довершилъ „зданіе раціональной двуязычной лексикографіи“ составленіемъ „Полнаго нѣмецко-русскаго словаря“ и русско-нѣмецкой и нѣмецко-русской частей „Международнаго словаря“. Кромѣ того, онъ издалъ слѣдующія весьма полезныя книги: „Энциклопедія ума или словарь избранныхъ мыслей“, „Латинскія, итальянскія и французскія пословицы, поговорки и тексты“, а также нѣсколько полубеллетристическихъ произведеній: „Мои семидесятилѣтнія воспоминанія“, „Калейдоскопъ“, „Три бичующія сатиры“, „Умъ и остроуміе“ и проч. Послѣдніе годы онъ прожилъ въ деревнѣ и никуда не выѣзжалъ. Въ книгѣ „Мои семидесятилѣтнія воспоминанія“ онъ описалъ до мельчайшихъ подробностей свою жизнь со всѣми злоключеніями и испытаніями судьбы, далеко не баловавшей его. Какъ беллетристъ, Н. П. Макаровъ не имѣетъ серьезнаго значенія, но, какъ лексикографъ, вполнѣ обезсмертилъ свое имя. Вообще, это былъ одинъ изъ интересныхъ и даровитыхъ людей, но во многихъ отношеніяхъ большой неудачникъ.

П. Быковъ.

Н. П. МАКАРОВЪ, извѣстный лексикографъ, † 5-го декабря. Н. Макаровъ

Съ фотографіи рисовалъ П. Борель.

Иностранные художники. — На аренѣ. Картина Г. Кёнига.

К. К. Рейеръ †

Послѣдніе дни истекшаго года закончились крайне прискорбнымъ событіемъ: 30 декабря погибъ трагическою смертью, во время охоты у станціи Бѣлоостровъ, финляндской желѣзной дороги извѣстный русскій хирургъ, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ Карлъ Карловичъ Рейеръ. Эта потеря огромная и для медицинской науки, и для общества, тѣмъ болѣе, что покойному было всего 44 года; онъ находился въ полномъ расцвѣтѣ силъ, знаній, энергіи, въ самомъ разгарѣ своей плодотворной дѣятельности. Опытный, искусный врачъ, замѣчательнѣйшій изъ хирурговъ не только русскихъ, но и заграничныхъ, Рейеръ пользовался и завидной репутаціей, и большой популярностью въ Петербургѣ, и занималъ въ области оперативной хирургіи весьма видное мѣсто. Еще въ самомъ началѣ своей медицинской карьеры онъ впервые сталъ примѣнять въ Россіи новый, тогда только что появившійся за границею, противогнилостный способъ леченія, и его заслуги въ ларингохирургіи, т. е. въ области операцій, сѣченій горла, а равно и методъ врачеванія болѣзней суставовъ признаны иностранцами. Рейеръ первый изъ хирурговъ нашихъ воспользовался способомъ Билльрота при операціяхъ горла, вырѣзывая зѣвъ и замѣняя его вставнымъ, искусственнымъ, и достигъ такимъ методомъ блестящихъ результатовъ. Такихъ же результатовъ онъ добился, прилагая къ дѣлу и антисептическій методъ во время турецкой войны 1877 года, о чемъ свидѣтельствовали и тогда, и позже всѣ военно-хирургическія сочиненія какъ русскія, такъ и иностранныя. Международный медицинскій конгрессъ 1881 года оцѣнилъ эту весьма плодотворную дѣятельность Рейера во время войны единогласнымъ избраніемъ его въ почетные члены комитетовъ по военно медицинскому отдѣлу конгресса. Карлъ Карловичъ Рейеръ, сынъ чиновника русской государственной службы, родился въ Ригѣ 23 октября 1846 года и первоначальное образованіе получилъ въ рижской гимназіи, а спеціальное — въ дерптскомъ университетѣ, гдѣ онъ пробылъ съ 1865 по 1870 годъ на медицинскомъ факультетѣ, особенно усердно занимаясь оперативной хирургіей подъ руководствомъ профессоровъ Георга Адельгейма и Бергмана. Будучи студентомъ, онъ уже трудился въ качествѣ ассистента въ рижской больницѣ и нѣсколько разъ, по распоряженію факультета, ѣздилъ за границу, причемъ въ Англіи пробылъ около полутора года, вывезя оттуда антисептическій методъ, надъ которымъ тогда только что производилъ опыты въ Германіи извѣстный нѣмецкій физіологъ Альфредъ Фолькманъ. Окончивъ университетъ въ 1870 году и получивъ по защитѣ диссертаціи степень доктора медицины по хирур-

К. К. РЕЙЕРЪ, извѣстный хирургъ, † 30-го декабря.
Автотипія Эд. Гоппе съ фотографіи К. Бергамаско.

Иностранные художники. — Дуэтъ. Картина Э. Бокса.
Гравировалъ Р. Бонгъ, въ Берлинѣ.

гическимъ болѣзнямъ, Рейеръ вскорѣ принялъ дѣятельнѣйшее участіе во франко-прусской войнѣ, командированный врачемъ въ дѣйствующую нѣмецкую армію отъ россійскаго общества „Краснаго Креста". Послѣ дѣятельной работы во время битвы при Вейсенбургѣ, Вертѣ и Гравелотѣ и продолжительнаго пребыванія въ Мангеймѣ и Нанси, онъ вернулся въ Дерптъ. Здѣсь онъ сперва состоялъ ассистентомъ въ хирургической клиникѣ, а затѣмъ получилъ мѣсто приватъ-доцента въ дерптскомъ университетѣ по каѳедрѣ хирургіи въ 1871 году. 30 мая 1872 г. онъ былъ зачисленъ въ государственную службу военнымъ врачемъ безъ чина, а 8 марта 1876 г. утвержденъ въ чинѣ коллежскаго ассесора и черезъ нѣсколько времени командированъ на сербско турецкій театръ военныхъ дѣйствій, гдѣ и находился до объявленія Россіей войны Турціи. Послѣ манифеста о войнѣ, онъ поспѣшилъ въ кавказскую армію, въ которой и находился до окончанія кампаніи, завѣдуя перевязочнымъ пунктомъ и участвуя при бомбардированіи Карса. За прекрасное исполненіе обязанностей полеваго хирурга въ эту кампанію Рейеръ получилъ ордена св. Владиміра 4 и 3 степеней съ мечами и бантомъ, св. Анны 2-й степени съ мечами — такія награды которыя даются только строевымъ офицерамъ за боевые подвиги; кромѣ того, онъ имѣлъ сербскій орденъ Такова и нѣкоторые иностранные. По возвращеніи въ Петербургъ, Рейеръ занялъ мѣсто консультанта-хирурга въ Николаевскомъ военномъ госпиталѣ и былъ также приглашенъ преподавать хирургію въ амбулаторной клиникѣ женскихъ врачебныхъ курсовъ. Въ то же время въ его завѣдываніи находился офицерскій лазаретъ при дворцѣ в. к. Екатерины Михайловны, и онъ состоялъ консультантомъ Максимиліановской лечебницы, барачнаго лазарета в. к. Маріи Александровны, герцогини Эдинбургской, и главнымъ докторомъ-хирургомъ лечебницы, находящейся подъ покровительствомъ в. к. Александры Іосифовны. Подъ его же вѣдѣніемъ находились также хирургическое отдѣленіе въ больницѣ св. Маріи Магдалины и хирургическій лазаретъ въ Стрѣльнѣ. 15 мая 1883 года Рейеръ былъ произведенъ въ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, а 30 іюня того же года оставилъ военное вѣдомство и перешелъ въ вѣдомство учрежденій Императрицы Маріи, въ которомъ состоялъ до самой кончины, будучи членомъ врачебнаго совѣщанія учрежденій означеннаго вѣдомства. Около года онъ былъ еще директоромъ Маріинской больницы, до назначенія на эту должность, въ 1884 году, доктора В. Я. Алышевскаго. У Рейера была обширная практика, и кромѣ того онъ дѣятельно занимался собственною хирургическою лечебницей.

П. Б—въ

Фигура кадрили

Въ полномъ разгарѣ балъ. Черные фраки мужчинъ въ перемежку съ блестящими мундирами военныхъ, низко вырѣзанныя пышныя платья дамъ такъ и мелькаютъ мимо наблюдателя въ роскошныхъ покояхъ аристократическаго дома, залитые волнами свѣта; гремитъ упоительная музыка, вливая въ сердца какое-то дивное томленіе, увлекая этихъ изящныхъ дамъ и кавалеровъ въ пылъ танца. Вальсъ, полька, кадриль, мазурка смѣняютъ одна другую, и, кажется, не будетъ конца ихъ разнообразію. Но все земное имѣетъ конецъ: прозвучалъ ритурнель и послѣдней кадрили, танцующія пары заняли свои мѣста; дирижеръ подалъ знакъ — кадриль началась. Вначалѣ тихая, сдержанная, музыка становится все живѣе и принимаетъ все болѣе быстрые темпы; бьются сильнѣе сердца, быстрѣе скользятъ по паркету изящныя ножки, неистощимый дирижеръ превосходитъ самъ себя, и фигуры, одна замысловатѣе другой, смѣняютъ другъ друга. Ахъ, еслибъ вѣчно длился этотъ чудный, полный томительной нѣги, танецъ, еслибъ вѣчно видѣть около себя этого милаго сердцу кавалера, такъ нѣжно заглядывающаго въ глаза своей дамы, еслибъ вѣчно слышать его замирающій шопотъ, обѣщающій всѣ восторги любви!.. Но умолкаютъ скрипки, затихли віолончели, прекратилась музыка — это антрактъ передъ послѣдней фигурой. Еще разъ махнулъ рукой дирижеръ, снова загремѣла музыка, заколыхались танцующія пары и сплелись въ этой послѣдней фигурѣ...

Содержаніе текста

Рисунки

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 13-го ноября 1864 г. положенія о внутреннемъ 5% съ выигрышами займѣ и согласно утвержденнымъ г. министромъ финансовъ **правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ займа, 2-го января 1891 года** правленіемъ банка, въ присутствіи членовъ совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію с.-петербургской городской думы, депутатовъ отъ с.-петербургской биржи и публики, произведены тиражъ выигрышей и тиражъ погашенія билетовъ **1-го займа 1864 года.**

ВЫИГРЫШИ ПАЛИ НА СЛѢДУЮЩІЕ БИЛЕТЫ:

№№ серій	№№ билетовъ	Сумма выигрыша	№№ серій	№№ билетовъ	Сумма выигрыша	№№ серій	№№ билетовъ	Сумма выигрыша	№№ серій	№№ билетовъ	Сумма выигрыша	№№ серій	№№ билетовъ	Сумма выигрыша	№№ серій	№№ билетовъ	Сумма выигрыша	№№ серій	№№ билетовъ	Сумма выигрыша	№№ серій	№№ билетовъ	Сумма выигрыша	№№ серій	№№ билетовъ	Сумма выигрыша	№№ серій	№№ билетовъ	Сумма выигрыша
00039	19	500	02343	31	500	04304	39	500	06526	16	500	08482	7	1000	10062	8	500	12102	27	500	13968	45	1000	15312	31	500	17610	33	500
00055	48	500	02515	20	1000	04361	48	500	06725	44	500	08483	30	500	10078	24	200000	12106	49	500	14020	5	500	15405	23	500	17719	22	500
00074	21	500	02583	44	500	04446	5	500	06738	42	500	08488	23	500	10100	47	500	12134	14	500	14113	3	500	15501	41	500	17801	3	1000
00078	36	500	02858	33	500	04450	39	500	06779	17	500	08561	8	500	10260	27	500	12272	44	500	14150	46	8000	15592	7	1000	17846	30	500
00097	48	500	02862	18	500	04496	19	500	06784	5	500	08567	30	1000	10404	3	500	12308	7	8000	14153	39	500	15607	11	500	17853	6	500
00343	14	1000	02881	6	500	04629	4	500	06959	11	500	08615	6	500	10423	16	500	12357	22	500	14160	44	500	15643	38	1000	17882	38	500
00484	19	500	02943	14	500	04629	10	500	06961	17	5000	08638	36	500	10455	4	500	12484	8	500	14208	9	10000	15652	38	500	17939	46	500
00551	8	500	03016	26	500	04639	24	500	07000	10	500	08781	16	500	10612	5	500	12610	4	500	14319	48	500	15655	6	500	18019	5	500
00719	9	500	03056	42	500	05004	38	500	07004	50	500	08825	2	500	10618	34	500	12613	12	500	14388	47	500	15707	15	500	18128	23	500
00733	15	500	03137	3	500	05012	48	500	07007	37	1000	08975	16	10000	10668	25	500	12655	12	500	14439	38	500	15713	28	1000	18165	47	500
00760	44	500	03146	14	500	05056	2	500	07015	4	500	09005	27	500	10751	44	500	12655	25	500	14441	6	500	15892	14	500	18184	23	500
00832	39	500	03153	18	500	05170	38	500	07065	35	500	09052	12	500	10754	1	500	12737	2	500	14472	14	500	15953	36	500	18303	43	500
00862	20	25000	03203	19	500	05190	28	500	07085	9	500	09120	23	500	10791	8	500	12750	6	500	14578	9	5000	16088	40	500	18304	7	500
00890	36	500	03211	33	1000	05273	46	500	07237	3	500	09126	7	500	10965	21	500	12917	8	500	14580	48	500	16157	27	10000	18343	2	500
00912	29	500	03278	17	500	05339	47	1000	07245	7	500	09221	32	500	10975	49	500	12969	10	500	14629	12	500	16169	38	500	18354	20	500
00963	16	500	03288	50	500	05348	8	500	07400	49	500	09297	4	1000	11039	9	500	13170	50	8000	14656	29	500	16373	49	500	18512	25	500
01076	16	1000	03294	32	500	05534	41	500	07498	6	500	09386	21	500	11266	28	500	13275	17	500	14740	38	500	16455	17	500	18534	22	500
01091	50	500	03357	49	500	05713	21	500	07503	49	500	09399	48	500	11309	46	500	13347	47	500	14780	32	500	16474	19	500	18553	8	500
01266	25	500	03384	7	500	05783	41	500	07512	28	500	09505	20	500	11334	26	500	13354	48	500	14793	29	1000	16780	37	500	18576	4	5000
01390	28	40000	03424	26	500	05829	10	500	07523	41	500	09544	25	500	11400	3	500	13518	32	500	14809	22	500	16966	33	500	18759	12	500
01486	46	500	03445	20	500	05855	44	500	07830	27	500	09609	32	500	11413	21	500	13527	18	500	14829	42	500	16967	20	500	18838	27	500
01543	21	500	03719	48	500	05904	35	500	07830	28	500	09647	49	500	11530	19	500	13543	30	500	14883	43	500	16984	1	500	18874	39	500
01545	3	500	03795	7	500	05952	3	500	07900	30	500	09659	48	500	11665	13	500	13581	30	500	15041	38	500	17034	19	500	19047	41	500
01628	21	500	03825	32	500	06005	2	500	07940	45	500	09682	28	5000	11721	38	500	13615	30	500	15060	39	500	17064	45	500	19426	16	500
01712	42	500	03845	16	1000	06054	23	500	07984	41	1000	09699	15	500	11739	3	1000	13690	34	500	15097	44	500	17114	23	75000	19483	37	500
01895	35	500	03891	26	500	06179	29	500	08026	50	500	09838	8	500	11813	38	500	13693	13	500	15120	36	500	17141	11	500	19491	43	5000
01993	45	500	04082	15	500	06271	8	500	08161	27	500	09890	41	1000	11906	21	500	13729	10	500	15140	23	500	17212	18	8000	19826	47	500
02186	1	500	04082	17	5000	06322	11	500	08301	30	500	09903	31	1000	11919	31	500	13729	42	8000	15169	5	500	17363	10	500	19961	2	500
02200	40	500	04209	1	500	06366	16	500	08363	29	500	09956	18	500	11961	26	500	13835	7	500	15202	5	500	17463	4	500	19968	3	500
02227	28	500	04230	50	500	06439	46	500	08457	11	500	09963	1	500	12025	38	500	13869	10	5000	15294	41	5000	17591	5	500	19997	38	500

Всего 300 выигрышей на сумму 600,000 рублей.

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го апрѣля 1891 года.

Примѣчаніе: Въ настоящій тиражъ на билетъ сер. 9903 № 31 выпалъ выигрышъ сначала 1000 р., а затѣмъ 500 р. На основаніи 6 пункта Высочайше утвержденнаго 13 ноября 1864 года положенія о билетахъ 1-го внутр. 5% съ выигрышами займа второй выигрышъ въ 500 р. по билету сер. 9903 № 31 признанъ недѣйствительнымъ и взамѣнъ сего билета дополнительно вынутъ изъ колеса другой билетъ — серіи 12969 № 10.

Таблица серій билетовъ 1-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1864 года, вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ правленіи государственнаго банка 2-го января 1891 года.

НУМЕРА СЕРІЙ:

каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1-го по № 50-й включительно.

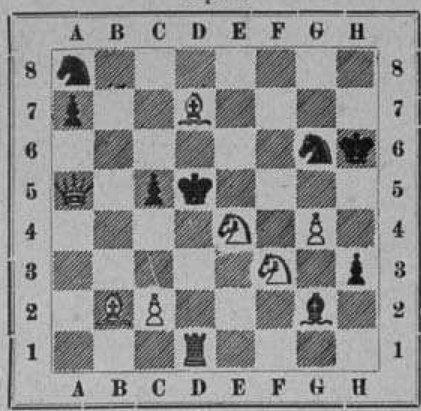
00078	01830	04 22	04808	05800	07113	07654	09611	11113	12046	13151	14622	15219	16620	17595	18754
00194	02383	04318	04851	05951	07189	07942	09614	11161	12069	13179	14684	15397	16764	17850	18919
01045	02494	04325	04941	05963	07294	07971	09676	11261	12348	13313	14997	16018	17156	18030	19444
01322	03508	04384	05251	06311	07333	08338	10193	11300	12737	13576	15046	16080	17249	18105	19595
01479	03929	04673	05383	06361	07528	08545	10373	11325	12934	14168	15088	16394	17287	18438	19733
01602	03982	04701	05515	06857	07549	09077	10998	11514	13980	14576	15134	16401	17449	18647	19778

Всего 96 серій, составляющія 4,800 билетовъ, на сумму 624,000 рублей.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 130 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го апрѣля 1891 г. въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

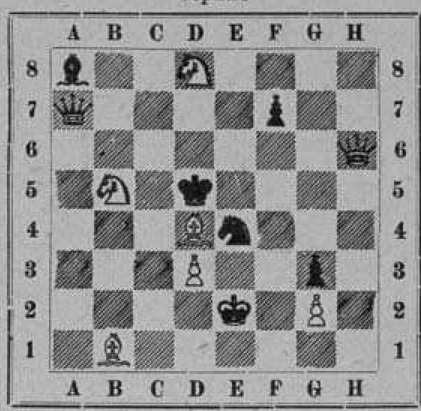
ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1335
Fr. Schrüfer
Черные



Бѣлые
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1336
C. F. Reed
Черные



Бѣлые
Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 925

Играна на турнирѣ въ Манчестерѣ 1890 г.

Русская партія

	Dr. Tarrach Бѣлые	Mason Черные						
1.	e2—e4	e7—e5	15.	К d2—f1	К c6—d8	29.	К e5 : f7†	Кр h8—g8
2.	К g1—f3	К g8—f6	16.	С e3—h6	К h5—g7	30.	К f7—h6†	Кр g8—h8*i*)
3.	К f3 : e5	d7—d6	17.	К f1—e3	c7—c6	31.	К h6—f7†	Кр h8—g8
4.	К e5—f3	К f6 : e4	18.	К e3—g4	К d8—e6*c*)	32.	К f7—h6†	Кр g8—h8
5.	d2—d4	d6—d5	19.	Л e1—e2*d*)	Ф d7—d8	33.	К h6—f7†	Кр h8—g8
6.	С f1—d3	С f8—e7	20.	Л a1—e1	С e7—g5	34.	К f7—e5	Л b8—a8
7.	0—0	0—0	21.	С h6 : g5	К e6 : g5*e*)	35.	Л a7 : a8	Л c8 : a8
8.	Л f1—e1	К e4—f6	22.	Ф f3—f6	Ф d8 : f6*f*)	36.	К e5 : c6	Л a8 : a2
9.	С c1—f4	С c8—g4	23.	К g4 : f6†	Кр g8—h8	37.	К c6—e7†	Кр g8—f8
10.	К b1—d2	К f6—h5*a*)	24.	Л e2—e7	К g5—e6*g*)	38.	К e7 : d5	Л a2—a3
11.	С f4—e3	К b8—c6	25.	Л e7 : b7	Л a8—b8	39.	С d3—c4	h7—h6
12.	h2—h3	С g4 : f3*b*)	26.	Л b7 : a7	Л b8 : b2	40.	К d5—b6	Сдались.
13.	Ф d1 : f3	g7—g6	27.	К f6—d7	Л f8—c8			
14.	c2—c3	Ф d8—d7	28.	К d7—e5	Л b2—b8*h*)			

Примѣчанія къ партіи

a) Преждевременный и потому слабый ходъ; послѣ отступленія слона на e3 конь на h5 не будетъ имѣть никакой будущности и рано или поздно долженъ будетъ отступить.

b) Если 12... С g4—e6, то бѣлые могли бы продолжать, между прочимъ, 13. К f3—g5.

c) Бѣлые угрожали выиграть фигуру или по крайней мѣрѣ качество: 19. Ф f3—f6 (съ угрозой — 20. Ф f6 : g7× или 20. Л e1 : e7), такъ какъ если 19... С e7 : f8, то 20. К g4 : f6† и 21. К f6 : d7; если 19... К d8—e6, то 20. С h6 : g7, К e6 : g7; 21. Л e1 : e7; если же 19.. К g7—e6, то 20. С h6 : f8.

d) Теперь ходъ 19. Ф f3—f6 не далъ бы бѣлымъ никакой выгоды, такъ какъ черные могли заставить бѣлыхъ сейчасъ же отступить ферземъ назадъ, сыгравъ 19... Л f8—e8 или 19... Ф d7—d6 (но не 19... Ф d7—d8, такъ какъ тогда послѣдовало бы: 20. С h6 : g7, С e7 : f6; 21. С g7 : f6 и бѣлые, угрожая матомъ въ одинъ ходъ, отыгрываютъ ферзя и остаются съ лишней фигурой).

e) На 21... Ф d8 : g6 послѣдовало бы 22. К g4—f6†, Кр g8—h8; 23. К f6—d7, Л f8—e8; 24. К d7—e5, Л e8—e7; 25. К e5 : f7† и если 25... Л e7 : f7; 26. Ф f3 : f7 и 26... Л a8—f8, угрожая 27. К e6—f4, то 27. h3—h4, Ф g5 : h4; 28. g2—g3 и 29. Ф f7—d7; или же 24. Ф f3 : f7 и если 24... Л e8—e7, то 25. Ф f7—f6, Л e7 : d7; 26. Л e2 : e6, если же 24... Л e8—f8, то 25. К d7 : f8, Л a8 : f8; 26. h3—h4 и т. д.

f) Если 22... К g5—e6, то 23. К g4—h6†, Кр g8—h8; 24. К h6 : g7† и если 24... Кр h8—g8, то 25. К g7 : d8, Л f8 : f6; 26. К d8 : e6 и бѣлые имѣютъ лишнюю фигуру и пѣшку.

g) Черные не могутъ защитить пѣшку, такъ какъ если 24.. b7—b6 или 24... Л a8—b8, то 25. Л e7—c7 или 25. К f6—d7, если же 24... Л f8—b8, то 25. h3—h4 и т. д.

h) Бѣлые угрожали 29. К e5 : c6 и если 29... Л c8 : c6, то, очевидно, 30. Л a7—a8† и т. д.

i) Если 30... Кр g8—f8, то 31. Л a7—f7† и 32. Л f7 : g7

По послѣднимъ нашимъ свѣдѣніямъ матчъ В. Стейница съ И. Гунсбергомъ находится въ слѣдующемъ положеніи:

В. Стейницъ выигралъ 4 партіи
И. Гунсбергъ „ 4 „
Ничьихъ . . . . . . 6 „

Матчъ по телеграфу М. И. Чигорина съ В. Стейницемъ возобновится черезъ 3 дня послѣ окончанія матча В. Стейница съ И. Гунсбергомъ, т. е. приблизительно въ половинѣ января этого года.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ №№ 1139 и 1140)

1319. *G. Heathcote.* 1. С g8—d5, Кр d4 : d5; 2. Ф b1—d3† и 3. С e7—d6×. (*Вар. a*) 1.. Кр d4—c3 (или e5); 2. С e7—b4† (или 2. Ф b1—e4×) и 3. Ф b1—e4×. (*Вар. b*) 1... c6 : d5; 2. К a7—b5† и 3. Ф b1—f1× или 3. С e7—d6×. (*Вар. c*) 1... К a5—c4; 2. К a7 : c6† и 3. Ф b1—h1× или 3. С e7—b4×. Въ остальныхъ случаяхъ 2. Ф b1—e4† и 3. С e7—b4×.

1320. *R. L'Hermet.* 1. Л f1—f4, ∞; 2. Матъ различными способами.

1321. *E. Pradignat.* 1. К h6—f7, Кр e4 : d5; 2. К f7 : g5† и 3. Ф g3—c7×. (*Вар. a*) 1... Кр e4—f5; 2. К d5—e7† и 3. К f7†—d6×. (*Вар. b*) 1... К h4—f5; 2. Ф g3—e5† и 3. К f7—g5×. (*Вар. c*) 1... d4—d3; 2. К f7—d6† и 3. c2—c3×. (*Вар. d*) 1... Ф f1—a6; . К f7—g5† и 3. Ф g3—f4×. Остальные варіанты понятны. Въ этой задачѣ черный конь стоитъ на h4, а не на h5.

1322. Его же. 1. c2—c4. ∞; 2. Матъ различными способами.

Въ задачѣ Hofmann'a, № 1333 (въ № 1146) на b5 бѣлый ферзь.

К. М. ШРЕДЕРА

ПЕРВАЯ РОССІЙСКАЯ ПАРОВАЯ ФОРТЕПІАННАЯ ФАБРИКА,
основанная въ 1818 г.:
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ, № 52.

ПОСТАВЩИКЪ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ:
Императора всероссійскаго, императора германскаго, императора австрійскаго, короля датскаго и короля баварскаго.

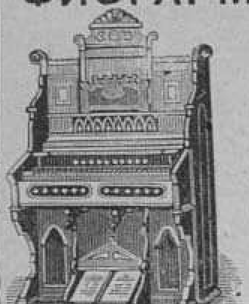
Инструменты фабрики **К. М. Шредера** единственные во всей Россіи, получившіе съ 1873 года **высшую награду** на всѣхъ всемірныхъ выставкахъ, вслѣдствіе чего и признаны международными жюри не только наилучшими въ Россіи, но и вполнѣ равными по своему достоинству съ издѣліями первыхъ американскихъ и нѣмецкихъ фабрикъ.
Піанино: **425**, **500** и **550** руб.; кабинетные рояли: **550**, **650**, **750** руб.; салонные рояли: **900** руб.; концертные рояли: **1.200**, **1.400** до **2.000** рублей.

Прейсъ-курантъ высылается безплатно.

GUERLAIN DE PARIS.
PARFUMEUR, 15, rue de la PAIX.

РЕКОМЕНДУЕТЪ: Eau de Cologne imperiale. — Мыло Sapoceti. — Мыльный кремъ (Ambrosial cream) для бритья. — Crème de fraises для смягченія кожи. — Poudre de Cypris для бѣлизны кожи — Stiboïde cristalisé для волосъ и бороды. — Eau Athenienne et Eau Lustrale для надушенія и чистки головы — Bouquet Marie Christine. — Shore's Caprice — Bouquet de la Comtesse Edla. — Héliotrope blanc. — Exposition de Paris. — Bouquet Impérial Russe — Parfum de France для платковъ. — Eau de Cedrat et Eau de Chypre для туалета.

ФИСГАРМОНІИ



превосходнаго тона, солидной конструкціи, прекрасной отдѣлки.
АМЕРИКАНСКІЯ въ 100, 140, 160, 200, 250, 300, 400, 500, 600, 800 и 1200 рублей.
ФРАНЦУЗСКІЯ въ 100, 130, 160, 190, 275 и 450 р. и складныя въ 140 и 225 р.
Школа для фисгармоніи **3** руб.

Играть на фисгармоніи можно **легко выучиться.**
Иллюстриров. прейсъ-курантъ и каталогъ нотамъ для фисгармоніи — **безплатно.**

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ
ГЛАВНОЕ ДЕПО
МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ:
С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40;
Москва, Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина.

САДОВОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
И. И. ДАУГУЛЯ въ ДЕРПТѢ,

Лифляндской губ., существующее съ 1882 года,
ВЫСЫЛАЕТЪ БЕЗПЛАТНО И ФРАНКО
КАТАЛОГЪ СѢМЕНАМЪ И РАСТЕНІЯМЪ,

а именно: сѣменамъ огороднымъ, цвѣточнымъ, древеснымъ и полевымъ, превосходнаго качества и испытанной всхожести, **500 сортамъ грунтовыхъ** и **оранжерейныхъ розъ**, шиповникамъ для прививки, георгинамъ, гвоздикамъ, цвѣточнымъ луковицамъ и корневищамъ, растеніямъ воздушнымъ оранжерейнымъ и тепличнымъ, **плодовымъ деревьямъ и кустарникамъ** какъ-то: яблонямъ, грушамъ, сливамъ и вишнямъ; крыжовнику, смородинѣ, малинѣ, клубникѣ, спаржѣ; **украсительнымъ деревьямъ и кустарникамъ**, хвойнымъ деревьямъ, рослымъ деревьямъ для аллей, плакучимъ деревьямъ, кустарникамъ для живыхъ изгородей и кустарникамъ вьющимся, шампиньони. гнѣздамъ, картофелю, замазкамъ древеснымъ, черниламъ неуничтожимымъ — для надписыванія ярлыковъ, кнодалинъ для уничтоженія насѣкомыхъ, Раффія, индѣйской мочалѣ, садовымъ инструментамъ и пр. съ обозначеніемъ крайнихъ цѣнъ.

Pilules de Blancard

Одобренныя Парижской Медиц. Акад.
имѣютъ всѣ качества желѣзистаго іода.

противъ **МАЛОКРОВІЯ, ДѢВИЧЬЕЙ БЛѢДНОСТИ** и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходится преодолѣвать недостаточность крови.

Pastilles de
TAMAR INDIEN GRILLON

Exiger sur chaque boite la signature
E. Grillon

Chez tous les droguistes et pharmaciens
Paris. E. GRILLON, 27, rue Rambuteau.

PATE PECTORALE D'AUBERGIER

Approuvée par l'ACADÉMIE de MÉDECINE de PARIS
CONTRE:
Toux, Rhumes, Bronchites, Grippe, etc.

PARIS: COMAR & Cie, Rue Saint-Claude, 2
SAINT-PÉTERSBOURG: STULL & SCHMIDT, Société Phar. Russe et Pharmacie.

ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО
I. ГОЛЛЕНДЕРА
ДЛЯ СМЯГЧЕНІЯ КОЖИ.

Вазелиновое мыло **I. Голлендера** пріятнаго запаха и придаетъ кожѣ мягкость.

Цѣна куска **30 коп.**; можно получить во всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Главный складъ **I. Голлендера**: С.-Петербургъ, Демидовъ пер., № 1.

ГЛАВНОЕ ДЕПО
ТОВАРИЩЕСТВА РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНУФАКТУРЫ
ГЕНРИ КИРШТЕНЪ,
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Адмиралтейская площадь, д. № 8.

ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ:

резиновыя галоши 1-го сорта всѣхъ фасоновъ, снѣговые ботики (Snow-Boots) и прочная кожаная обувь механическаго производства. Шведскія кожаныя куртки на фланели и на мѣху. Скатерти и плато разныхъ красивыхъ узоровъ. Практичное резиновое бѣлье и галстухи. Подтяжки новыхъ системъ и подвязки. Резиновыя мыльницы въ видѣ губокъ для мытья тѣла — „новость" и много другихъ полезныхъ предметовъ.

АСПАЗИНЪ
МИНЬО
Безвредныя растительныя **бѣлила** для цвѣта лица
Пудра Аспазинъ для цвѣта лица
Требовать подпись МИНЬО
Единственный изобрѣтатель-фабрикантъ
ED. PINAUD, парфюмеръ
PARIS
BOULEVARD DE STRASBOURG, 37
EXPOSITION-PARIS 1889
GRAND PRIX

Ввозъ и продажа въ Россіи разрѣшены медицинскимъ департаментомъ.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ Д-РА ЛЕНГИЛЯ.
ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ.
Употребляется для бѣлизны кожи лица и рукъ.
СПОСОБЪ ПРИГОТОВЛЕНІЯ.

При приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ онаго вошли исключительно вещества, не оказывающія дурнаго вліянія на кожу и притомъ благотворно и освѣжительно дѣйствующія на кожу лица и рукъ.

Цѣна: флакону 1 руб. 65 коп., **бензоевое мыло** 35 коп. и 50 коп. кусокъ, **опо-помада** (лучше кольдъ-крема) 1 руб.

Упак. и перес. въ Европ. Россіи 70 к., въ Азіат. 1 р.

Въ виду многихъ поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на припечатанную здѣсь охран. марку и на подпись его единственнаго агента. Главный складъ для всей Россіи у **В. Ауриха**: въ СПб., Колокольная, 18—19.

Ваурихъ

Имѣется во всѣхъ парфюмерн. и аптекарск. магазинахъ и аптекахъ Россіи.

ШТЕМПЕЛЯ и ПЕЧАТИ
ГРАВИРОВКА НА ВСѢХЪ МЕТАЛЛАХЪ
ЗОЛОЧЕНІЕ СЕРЕБРЕНІЕ И НИКЕЛИРОВАНІЕ
А. МУССЪ НЕВСКІЙ ПР. 63
ИЛЛЮСТ. ПРЕЙС.-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТ. С.ПЕТЕРБУРГЪ.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Всемірная Иллюстрація

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ"

№ 1148. Годъ XXIII | 19-го января 1891 г. | Томъ XLV. № 4.

При этомъ № гг. подписчикамъ »Всемірной Иллюстраціи« разсылается № 2 журнала „ТРУДЪ"

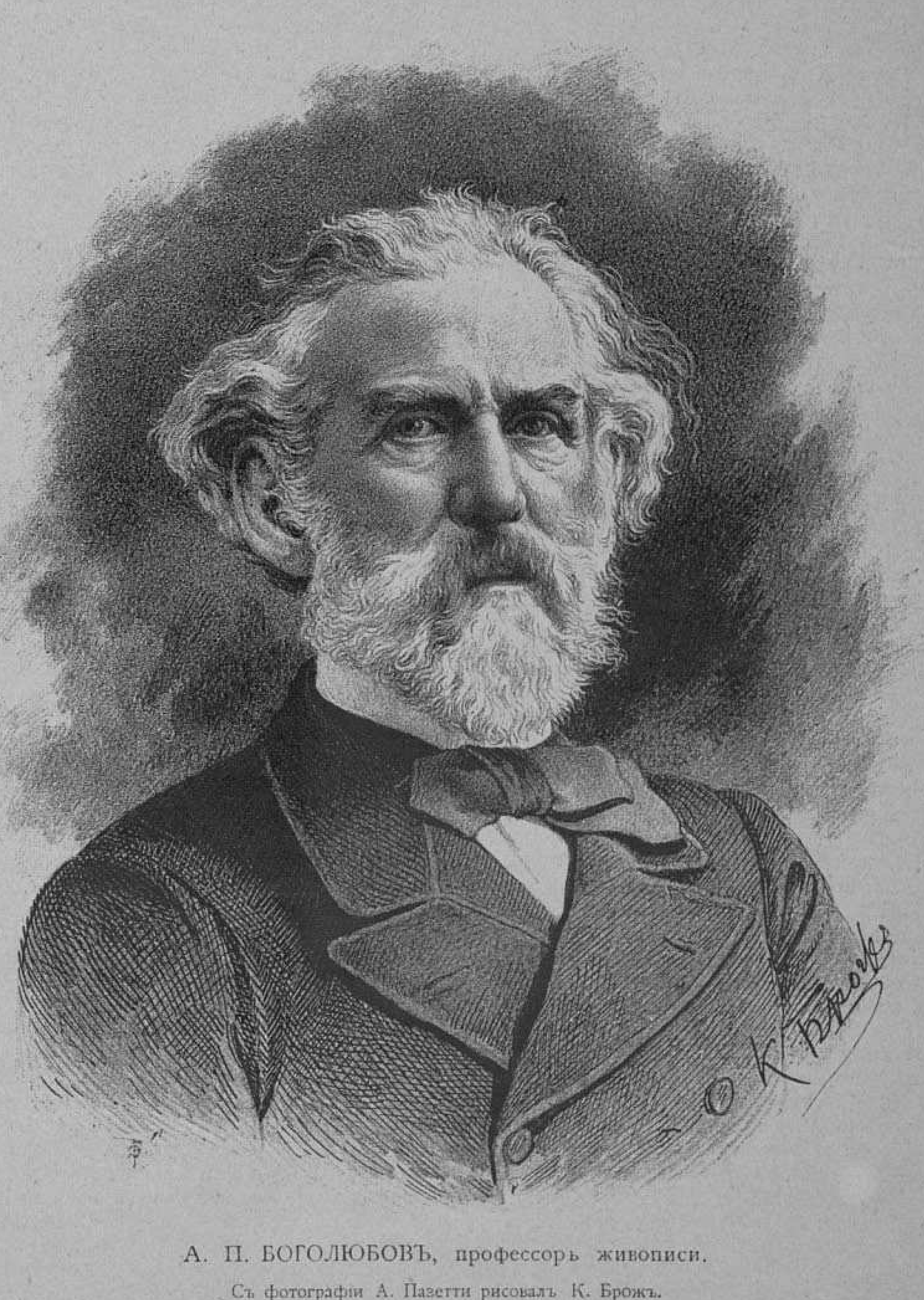
А. П. Боголюбовъ

По почину членовъ парижскаго общества взаимнаго вспомоществованія русскимъ художникамъ, 8 (20) января въ Парижѣ отпразднованъ пятидесятилѣтній юбилей А. П. Боголюбова, одного изъ извѣстнѣйшихъ нашихъ маринистовъ: 8 января 1841 года г. Боголюбовъ окончилъ морской кадетскій корпусъ съ чиномъ мичмана флота.

А. П. Боголюбовъ родился въ 1824 году, значитъ, ко дню юбилея ему исполнилось почти 67 лѣтъ. Еще въ кадетскомъ корпусѣ г. Боголюбовъ довольно усидчиво занимался живописью. Вскорѣ послѣ выхода изъ кадетскаго корпуса онъ поступилъ въ академію художествъ, гдѣ окончилъ свое художественное образованіе въ 1853 году, въ чинѣ лейтенанта, съ первою золотою медалью. Молодой художникъ уже и тогда подавалъ большія надежды и сталъ извѣстенъ, какъ талантливый маринистъ. По выходѣ изъ строевой службы А. П. былъ переименованъ, по волѣ государя Николая Павловича, въ художники главнаго морскаго штаба его Величества морскаго министерства; въ этомъ званіи онъ состоитъ и понынѣ. Оставивъ морскую службу, А. П. предпринялъ поѣздку за границу, гдѣ пробылъ семь лѣтъ; за границей онъ, совершенствуясь въ живописи, написалъ, по порученію императора Николая, картину морскаго сраженія при Синопѣ и нѣсколько другихъ картинъ изъ исторіи русскаго флота 1843—1854 годовъ; картины эти составляютъ цѣлую серію, около ста картинъ, весьма драгоцѣнную для исторіи нашего флота. По пріѣздѣ въ Петербургъ, въ 1860 году, онъ выставилъ всѣ эти картины для публики въ залахъ академіи. За эти картины онъ былъ признанъ единогласно совѣтомъ академіи профессоромъ. Многія изъ этихъ картинъ, а также его извѣстный „Морской праздникъ въ Амстердамѣ", находятся въ настоящее время въ петербургскомъ Эрмитажѣ.

Императоръ Александръ Николаевичъ, оцѣнивъ труды и талантъ А. П. Боголюбова, поручилъ ему написать въ картинахъ исторію флота Петра Великаго, чѣмъ Боголюбовъ былъ главнымъ образомъ занятъ въ теченіе всего прошлаго царствованія. Послѣдняя турецкая война въ ея черноморскихъ и дунайскихъ подвигахъ точно также отразилась въ творчествѣ Боголюбова; изъ этой послѣдней войны онъ написалъ шесть весьма замѣчательныхъ картинъ, которыя въ настоящее время помѣщены въ военномъ отдѣлѣ галлереи императорскаго Зимняго дворца.

Кромѣ этихъ трудовъ, по порученію гидрографическаго департамента морскаго министерства, г. Боголюбовъ, вмѣстѣ съ капитанами Баженсвымъ и Кроуномъ, плавалъ по балтійскимъ портамъ, по Финскому заливу и шхерамъ для исполненія атласа, изображая берега и примѣрныя мѣста портовъ и шхерныхъ проходовъ. Такой же точно атласъ былъ имъ выполненъ и въ Каспійскомъ морѣ, подъ руководствомъ извѣстнаго гидрографа капитана Ивашенцова. Но замѣчательная дѣятельность А. П. Боголюбова, въ качествѣ художника



А. П. БОГОЛЮБОВЪ, профессоръ живописи.

Съ фотографіи А. Пазетти рисовалъ К. Брожъ.

По поводу 50-лѣтія художественной дѣятельности.

главнаго морскаго штаба, не оканчивается еще этимъ. Подъ его руководствомъ окончили свое художественное образованіе два другихъ талантливыхъ нашихъ мариниста, — А. К. Беггровъ и Н. Н. Гриценко, сопровождающій нынѣ Государя Наслѣдника Цесаревича въ его дальнемъ заграничномъ плаваніи.

Такимъ образомъ, почти непосредственно съ эпохи выхода своего изъ академіи художествъ, А. П. Боголюбовъ не переставалъ изучать морской пейзажъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи и Европы. Онъ изучалъ берега Волги и Каспійскаго моря; ему принадлежитъ цѣлая серія картинъ и видовъ Нижняго-Новгорода, Казани, Астрахани, Баку, Дербента и другихъ мѣстностей Каспійскаго моря. Въ Эрмитажѣ находятся его виды Венеціи, Неаполя и Амстердама. Въ 1878 году А. П. былъ назначенъ офиціальнымъ представителемъ русскаго художественнаго отдѣла на всемірной парижской выставкѣ. На этой выставкѣ находились слѣдующія его картины: „Морское сраженіе близъ острова Эзеля“, „Переходъ галеръ Петра Великаго около мыса Ганге-Удъ“, „Видъ Нижняго-Новгорода“ и „Видъ С.-Петербурга ночью“.

Съ нѣкотораго времени А. П. Боголюбовъ почти постоянно живетъ въ Парижѣ и только изрѣдка на лѣто пріѣзжаетъ въ Россію. Благодаря его иниціативѣ, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими русскими художниками, поселившимися въ Парижѣ, онъ учредилъ общество взаимнаго вспомоществованія русскимъ художникамъ, которое, благодаря субсидіи отъ Государя Императора, даетъ пріютъ и возможность молодымъ художникамъ работать въ общественной мастерской съ натуры, безъ всякихъ личныхъ затратъ. Въ этомъ обществѣ А. П. Боголюбовъ предсѣдательствуетъ въ теченіе цѣлыхъ двѣнадцати лѣтъ. Въ парижской православной церкви находятся двѣ замѣчательныя фрески Боголюбова: „Іисусъ, идущій по водамъ“ и „Проповѣдь на Генисаретскомъ озерѣ“.

Такая обширная и благотворная дѣятельность, несомнѣнно, заслуживаетъ признательность русскаго общества. А. П. Боголюбовъ, повторяемъ, одинъ изъ первыхъ и самыхъ талантливыхъ нашихъ пейзажистовъ-маринистовъ. Онъ можетъ быть поставленъ наряду съ лучшими европейскими маринистами. Но преимущество Боголюбова, можетъ быть, заключается въ томъ, что онъ въ совершенствѣ знаетъ русскую природу; едва ли не имъ первымъ были воспроизведены въ художественныхъ произведеніяхъ высокаго достоинства берега Волги, Оки, Каспійскаго и Чернаго морей, многія береговыя мѣстности Финляндіи и Финскаго залива. Его болѣе обширныя композиціи по части морскихъ сраженій также останутся въ исторіи русскаго пейзажа; нѣкоторыя изъ нихъ, какъ, напримѣръ, морское сраженіе при Синопѣ, обнаруживаютъ замѣчательную силу композиціи, прекрасное распредѣленіе деталей, пріятный колоритъ и превосходный рисунокъ. Картины, выполненныя имъ по порученію императоровъ Николая и Александра II, образуютъ довольно обширную галлерею, составляющую почти полную исторію нашего военнаго флота. Эта галлерея можетъ считаться одною изъ очень рѣдкихъ галлерей: мы не знаемъ въ Европѣ ни одного мариниста, дѣятельность котораго представила бы такую цѣльность, разнообразіе и богатство.

Впрочемъ, на нашъ личный взглядъ, значеніе А. П. Боголюбова, какъ художника, заключается не столько въ художественномъ изображеніи исторіи нашего военнаго флота, сколько вообще въ его произведеніяхъ, относящихся непосредственно къ простому пейзажу. Море, вообще воду, воздушную перспективу г. Боголюбовъ знаетъ въ совершенствѣ; своему морскому пейзажу онъ, къ тому же, придаетъ сильное поэтическое чувство. Онъ, вмѣстѣ съ Лагоріо и Айвазовскимъ и другими, значительно болѣе молодыми пейзажистами-маринистами—Беговымъ, Судковскимъ, Орловскимъ, Васильевымъ—являются главнѣйшими и, можно сказать, единственными представителями русскаго морскаго пейзажа.

Говоря о Боголюбовѣ, невольно приходитъ на мысль сравненіе между нимъ и Айвазовскимъ. Айвазовскій — пейзажистъ, по преимуществу, внѣшней декоративности. Его картины прежде всего—картины и поражаютъ зрителя грандіозностью моря въ его стихійныхъ порывахъ; но эти морскія драмы скорѣе говорятъ зрѣнію, чѣмъ чувству. Его вода удивительно прозрачна и, кажется, живетъ, но она является какъ бы не самостоятельнымъ элементомъ въ его картинахъ; самостоятельнымъ элементомъ въ ней, по преимуществу, являются эффекты свѣта, преломленіе лучей, тысячи цвѣтовыхъ оттѣнковъ. Благодаря этому, картины Айвазовскаго въ большинствѣ случаевъ производятъ не столько впечатлѣніе суровой и неподкрашенной правды, сколько внѣшней красоты и внѣшнихъ эффектовъ. Въ этомъ направленіи г. Айвазовскаго, можетъ быть, сказалось его не-русское происхожденіе. Русскій художникъ, насколько можно судить по исторіи русскаго искусства, гораздо менѣе поклонникъ культа чистой красоты, если можно такъ выразиться. Вотъ почему, можетъ быть, г. Айвазовскій, несмотря на свою продолжительную художественную дѣятельность, не образовалъ до сихъ поръ школы и, вѣроятно, не образуетъ. Не то мы видимъ въ дѣятельности Боголюбова: всѣ болѣе молодые русскіе маринисты, посредственно или непосредственно, являются учениками его, и онъ, дѣйствительно, гораздо болѣе русскій художникъ: въ его картинахъ не эффекты поразительны, а именно правда, — та художественная правда, которая, оставляя сильное эстетическое впечатлѣніе. въ то же время дѣйствуетъ и на чувство. Года три тому назадъ на передвижной выставкѣ г. Боголюбовъ выставилъ картину „Средиземное море во время бури“, — эта картина является одной изъ лучшихъ, самыхъ законченныхъ и талантливѣйшихъ композицій въ русскомъ пейзажѣ. Несмотря на то, что она написана не въ обычномъ тонѣ Боголюбова, она, однако, можетъ служить какъ бы образцомъ его манеры — сильной, широкой, съ значительнымъ подъемомъ поэтическаго чувства, съ умѣніемъ находить въ природѣ настоящую, грандіозную драму.

В. Ч.

Н. А. Римскій-Корсаковъ

Мы еще въ долгу предъ вторымъ декабрьскимъ юбиляромъ: кромѣ юбилея г. Чайковскаго, отказавшагося à la Верди отъ публичнаго чествованія, въ декабрѣ былъ другой юбилей — г. Римскаго-Корсакова, отпразднованный со всевозможной помпезностью въ залѣ дворянскаго собранія 22 числа, по случаю 25-лѣтія композиторской его дѣятельности. Здѣсь имѣли мѣсто и адресы, и подношенія, и теплыя слова, и аплодисменты, и туши, и объятія; тутъ былъ весь нашъ музыкальный міръ, и всѣ искренно привѣтствовали юбиляра, выражая ему всякія пожеланія; объ одномъ можно пожалѣть, что публики, т. е. массы, безъ которой публичное фетированіе какъ-то теряетъ свой характеръ, было очень немного: зала была на половину пуста.

Дѣятельность Н. А. не исключительно композиторская: онъ извѣстенъ и какъ педагогъ, такъ какъ онъ на этомъ поприщѣ занималъ разныя должности, да и въ настоящее время онъ состоитъ профессоромъ петербургской консерваторіи и помощникомъ управляющаго придворной капеллой, — и какъ дирижеръ; такимъ образомъ г. Римскій-Корсаковъ является дѣятелемъ въ трехъ областяхъ музыкальнаго дѣла. Какъ педагогъ, онъ составилъ учебникъ гармоніи, имѣющій большія достоинства. Изъ учениковъ его слѣдуетъ назвать гг. Аренскаго, Глазунова и Лядова, пріобрѣвшихъ уже себѣ нѣкоторое имя. Къ этой же сферѣ дѣятельности слѣдуетъ отнести его инспекторство надъ всѣми морскими оркестрами и директорство одно время въ „Безплатной музыкальной школѣ“.

Въ качествѣ дирижера г. Римскій-Корсаковъ насъ никогда не восхищалъ, ибо управленіе его оркестромъ нѣсколько суховато; кромѣ того, что онъ самъ мало увлекается воспроизводимымъ имъ, онъ мало обращаетъ вниманія на нюансировку, и поэтому большинство пьесъ, исполняемыхъ подъ его дирижированіемъ, получаетъ какую-то монотонную окраску. Дирижеромъ онъ является въ такъ называемыхъ „русскихъ симфоническихъ концертахъ“, устраиваемыхъ пять-шесть разъ въ годъ г. Бѣляевымъ, этимъ крайнимъ любителемъ произведеній нашихъ новаторовъ въ музыкѣ. Программы этихъ концертовъ имѣютъ исключительный характеръ—кружковый, и г. Римскій-Корсаковъ охотно является ихъ толкователемъ и, пожалуй, исключительно только ихъ толкователемъ.

Впрочемъ, свою преданность къ этому кружку юбиляръ доказалъ и другими способами; имъ оркестрованы разныя произведенія товарищей: такъ, онъ инструментовалъ „Хованщину“ Мусоргскаго, „Князя Игоря“ Бородина, а раньше этого „Каменнаго гостя“ Даргомыжскаго. Особенно своеобразный талантъ обнаружилъ г. Римскій-Корсаковъ въ своихъ сочиненіяхъ, которыхъ у него за двадцать пять лѣтъ собралось не мало. Онъ писалъ во всѣхъ родахъ музыкальнаго письма, начиная съ романсовъ и кончая операми. Не забудемъ, что юбиляръ никакихъ музыкальныхъ школъ не окончилъ и лишь трудомъ и талантомъ достигъ того реноме, какимъ онъ пользуется у насъ и отчасти за границей.

Любопытны поэтому кое-какія біографическія данныя, сообщаемыя г. Стасовымъ. Николай Андреевичъ родился въ г. Тихвинѣ, новгородской губерніи, въ 1844 г. На двѣнадцатомъ году онъ былъ привезенъ въ Петербургъ и помѣщенъ въ морской корпусъ; здѣсь онъ окончилъ курсъ въ 1862 г. Но эти шесть лѣтъ, что онъ пробылъ въ морскомъ училищѣ, несовсѣмъ пропали для его музыкальнаго образованія. Родители его, люди состоятельные, хотя сами не имѣли никакихъ наклонностей къ музыкѣ, замѣтивъ въ мальчикѣ способности къ ней, стали развивать эти способности съ ранняго дѣтства; такъ, первоначальные уроки музыки давала ему нѣкая г-жа Унковская; въ Петербургѣ же онъ занимался съ Канилле.

Съ первыхъ шаговъ своей композиторской дѣятельности онъ попалъ въ кружокъ г. Балакирева и подпалъ подъ его вліяніе; знакомство съ послѣднимъ состоялось въ 1861 г. По окончаніи курса г. Римскій-Корсаковъ, въ качествѣ гардемарина, участвовалъ въ кругосвѣтномъ плаваніи и вернулся въ Россію въ 1865 г. Въ декабрѣ этого года, а именно 19 числа, впервые исполнена была въ концертѣ „Безплатной музыкальной школы“ первая симфонія г-на Римскаго-Корсакова, имѣвшая большой успѣхъ, отмѣченный тогдашнею печатью. Съ тѣхъ поръ прошло четверть вѣка, за которую композиторъ далъ много произведеній: оперы, симфоніи, увертюры, романсы, концерты, камерную музыку и пр. Послѣднее время онъ усердно работаетъ надъ церковною музыкой, и мы должны ожидать блестящихъ результатовъ отъ этихъ трудовъ.

Рѣдкое явленіе замѣчаемъ мы въ композиторской дѣятельности г. Римскаго-Корсакова, — какимъ онъ явился въ лучшемъ своемъ произведеніи „Садко“, такимъ онъ и остался во всѣхъ послѣдующихъ сочиненіяхъ. Обыкновенно композиторъ мѣняетъ свой стиль, мѣняетъ свою манеру писать, поддается извѣстному теченію— и не потому только, что онъ теоретическимъ путемъ доходитъ до извѣстныхъ результатовъ, а главнымъ образомъ потому, что человѣкъ чувствуетъ и мыслитъ иначе въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ; этого нѣтъ у нашего юбиляра: всѣ его достоинства и недостатки, которые обнаружились съ первыхъ шаговъ его дѣятельности, легко прослѣдить и теперь въ любомъ его произведеніи; его нельзя назвать прогрессирующимъ художникомъ, и не только въ смыслѣ перемѣны убѣжденій и взглядовъ на свое искусство, но и вообще въ смыслѣ писателя; на нашъ взглядъ, онъ высказался весь, т. е. что онъ имѣетъ еще сказать, будетъ въ такомъ же родѣ, какъ и сказанное.

Къ такому заключенію можно придти на основаніи его произведеній, столь похожихъ по манерѣ письма и по общей фактурѣ другъ на друга. Главнѣйшія достоинства этого композитора — это народный характеръ большинства его произведеній, свѣжесть мыслей, оригинальный складъ ихъ изложенія и—что самое важное — вкусъ въ ихъ передачѣ, т. е. изящная инструментовка; это послѣднее качество составляетъ cheval de bataille г. Римскаго-Корсакова, — въ оркестровкѣ его сила и особенный даръ. Къ недостаткамъ слѣдуетъ причислить

первымъ дѣломъ краткость музыкальныхъ мыслей, что безусловно говоритъ за отсутствіе тематической изобрѣтательности; его темы очень сжаты и кратки; въ большинствѣ случаевъ въ нихъ не столько преобладаетъ чувство, сколько разсчетъ и результатъ мозговой дѣятельности.

Вотъ почему иногда кажется, что у него непосредственнаго вдохновенія мало; композиторъ точно не хочетъ развернуть свои мысли, дать просторъ своей фантазіи, и то именно, что должно составлять душу музыкальнаго произведенія — мелодія, кантилена, — какъ бы нарочно является въ урѣзанномъ видѣ, чрезмѣрно краткимъ. Любопытенъ еще обычный пріемъ развитія мыслей нашего юбиляра, заключающійся въ частыхъ и многократныхъ повтореніяхъ; изобрѣтенная тема, какъ бы она ни была коротка, большею частью поручается каждому инструменту порознь, и такимъ образомъ повторяется почти столько же разъ, сколько голосовъ въ оркестрѣ. Правда, при этомъ композиторъ щеголяетъ своимъ мастерствомъ сопровождать каждый голосъ, но въ общемъ музыки въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова мало.

Г. Римскимъ-Корсаковымъ написаны четыре *оперы*: „Псковитянка", „Майская ночь", „Снѣгурочка" и „Млада". Изъ нихъ наибольшій успѣхъ по праву имѣла „Снѣгурочка"; что же касается послѣдней его оперы, то она окончена въ прошломъ году и на сценѣ еще поставлена не была. Въ операхъ своихъ („Млады" мы еще не знаемъ) нашъ композиторъ является не столько поклонникомъ лирической и драматической музыки, сколько эпической; ему болѣе удается описаніе картинъ, чѣмъ выраженіе чувствъ; такъ, прекрасна у него народная сцена вѣча въ „Псковитянкѣ", или очень удаченъ въ поэтическомъ смыслѣ „Прологъ" къ „Снѣгурочкѣ", „Сказка" для оркестра („У лукоморья дубъ зеленый").

Въ *симфонической* своей музыкѣ г. Римскій-Корсаковъ является поклонникомъ програмнаго письма; къ этому типу относятся лучшія его вещи: „Садко", „Антаръ" и „Шехеразада"; но есть и произведенія, которымъ не предпослана программа: „Испанское каприччьо" (имѣло большой успѣхъ, какъ и „Садко" и „Антаръ"), „Сербская фантазія", написанная по случаю этнографической выставки въ 1867 г., симфоніи и др. Въ области *камерной* и *романсовой* музыки нашимъ композиторомъ сдѣлано меньше; онъ чувствуетъ особенную склонность къ оркестровому колориту, здѣсь онъ свободнѣе дышитъ,—и потому, вѣроятно, онъ меньше обращаетъ вниманія на камерную и романсовую музыку, хотя слѣдуетъ сказать, что у него немало романсовъ (больше 30), есть секстетъ, концерты для фортепіано и скрипки и т. д.

Во всякомъ случаѣ, и количественно, и качественно онъ сдѣлалъ гораздо больше всѣхъ своихъ „товарищей": г. Балакиревъ слишкомъ мало сдѣлалъ за 30 лѣтъ своей композиторской дѣятельности; немного больше создалъ за 25 лѣтъ покойный Бородинъ, между тѣмъ какъ г. Римскій-Корсаковъ, несмотря на свои многочисленныя занятія, кромѣ композиторства, успѣваетъ писать, и много писать. Труды его всегда отмѣчались нашей печатью, и онъ дѣйствительно заставлялъ о себѣ больше говорить, чѣмъ всякій другой изъ „товарищей-композиторовъ"; за нимъ всегда признавали большой талантъ, главнымъ образомъ сказавшійся въ инструментовкѣ. Его четверть-вѣковая дѣятельность заслуживаетъ во всѣхъ отношеніяхъ уваженія.

В. Баскинъ

ПЛАВАНІЕ ФРЕГАТА „ПАМЯТЬ АЗОВА"

Спеціальныя корреспонденціи »Всемірной Иллюстраціи«

XVI

Поѣздка въ Каиръ

Желѣзно-дорожный поѣздъ отъ Измаиліи въ Каиръ переноситъ путешественниковъ черезъ разнохарактерную мѣстность, измѣняющуюся отъ обнаженной песчаной пустыни до цвѣтущей растительностью долины, дающей три жатвы въ годъ. Одна изъ первыхъ станцій — Теръ-эль-Кебиръ — замѣчательна тѣмъ, что здѣсь въ 1882 году послѣднее національное воинство Египта было подставлено подъ удары англичанъ. Близь дебаркадера видны нѣсколько плитъ надъ могилами убитыхъ и остатки земляныхъ укрѣпленій. Ближайшій виновникъ совершившагося живетъ на о-вѣ Цейлонѣ, пользуясь, по слухамъ, хорошею пенсіею, а Великобританія владѣетъ Египтомъ черезъ посредство министровъ-совѣтниковъ хедива.

На полпути къ Каиру начинается библейская земля Гессемъ, гдѣ обитали призванные Іосифомъ евреи; многія названія напоминаютъ здѣсь это прошлое. Передъ самымъ Каиромъ открывается видъ на пирамиды, находящіяся за Ниломъ; съ ними воображеніе привыкло связывать все, что относится къ Египту. Колоссальность сооруженій видна еще издали, и невольно припоминается мѣстная поговорка: „Все боится времени, но время боится пирамидъ".

Поѣздъ останавливается у порядочнаго вокзала, и отсюда путешественнику необходимо ѣхать немедленно въ отель, чтобы смыть съ себя пыль и копоть, которая въ пути наполняетъ вагоны и забирается въ мельчайшія складки.

По принятому порядку, послѣ обѣда предстоитъ прогулка по городу въ коляскѣ или на осликахъ.

Каиръ раздѣляется на двѣ части, старый и новый, но это раздѣленіе всетаки только вчерашнее по сравненію съ отдаленною исторіею самого Египта.

Каиръ построенъ завоевателями-мусульманами, и по арабски Ель-Кагира значитъ „побѣдоносная". Это названіе напоминаетъ о покореніи Египта полководцемъ Амру, который овладѣлъ находившеюся здѣсь крѣпостью Бабелунъ и пристроилъ къ ней свой лагерь, давшій начало тому, что теперь зовутъ „старый Каиръ". Черезъ три столѣтія новая война и осада послужили къ пристройкѣ нынѣшняго, новаго Каира. Рѣка Нилъ нѣсколько отступаетъ отъ города, который растетъ также, образуя кварталы полуевропейскаго характера.

Зданія казармъ, министерствъ и отелей своимъ вульгарнымъ видомъ не могутъ совершенно изгладить оригинальное впечатлѣніе отъ старинныхъ построекъ, но зато наряду съ широкими улицами неровные переходы и переулки не оставляютъ пріятнаго впечатлѣнія по своей загроможденности досками, цыновками и просто кучами мусора.

Нельзя не обратить вниманія на своеобразную постройку домовъ со многими выступами и углами, что даетъ возможность такъ расположить окна, чтобы затворницы гаремовъ могли, за отсутствіемъ иныхъ развлеченій, разсматривать прохожихъ и уличныя сцены, не будучи видимы сами, а поразительное разнообразіе уличной жизни дѣйствительно примѣчательно и лишь въ слабой степени можетъ быть изображено слѣдующимъ описаніемъ, сдѣланнымъ искуснымъ перомъ: „вдоль стѣнъ скорѣе скользятъ, чѣмъ идутъ, плотно закутанныя покрывалами женщины, мусульманскія и коптскія: движутся кучи разныхъ матерій, онѣ не имѣютъ съ виду ничего живаго, кромѣ глазъ, выглядывающихъ изъ щелокъ фаты, прикрѣпленной къ прическѣ позолоченною застежкою. Деревенскія женщины, одѣтыя въ простое платье съ длинными складками, свободно волнующимися соотвѣтственно движеніямъ тѣла, почти всѣ ходятъ съ открытымъ лицомъ, предлагая прохожимъ разные сельскіе продукты. Сиріянки, левантийки, еврейки сразу узнаются по ихъ типу и поступи, по цвѣту и покрою одежды, по скромности или выставкѣ напоказъ украшеній. Изящные варварійцы въ длинныхъ бѣлыхъ рубахахъ, бедуины, гордо драпирующіеся въ свои рубища, негры всякаго рода и племени, носящіе на лицѣ отличительныя нарѣзки своей націи, мѣшаются въ этой пестрой многоязычной толпѣ съ египтянами, облеченными въ официальный стамбулинъ, съ европейцами всякихъ національностей, болѣе или менѣе вѣрными костюму запада, съ солдатами всякаго рода оружія въ каскахъ, въ кепи, въ чалмахъ, въ куафюрахъ изъ повязокъ, какія можно видѣть на античныхъ статуяхъ. Сопровождаемые своими маленькими погонщиками, бѣгущими въ припрыжку и постоянно покрикивающими, ослы и мулы, составляющіе гордость Египта, бѣгутъ бодрой рысью, какъ бы ни былъ грузенъ ихъ всадникъ. Военные начальники или богатые иностранцы важно разъѣзжаютъ на крупныхъ арабскихъ коняхъ съ широкимъ крупомъ, съ великолѣпной шеей; щегольскіе экипажи быстро перерѣзываютъ потокъ толпы, предшествуемые скороходомъ въ албанскомъ костюмѣ, сплошь расшитомъ золотомъ и шелками, съ традиціоннымъ прутомъ въ рукахъ. Иногда, высоко подымаясь надъ толпою, какъ магъ на картинѣ Рубенса, появляется какой нибудь негритянскій начальникъ племени, пышно одѣтый въ бѣлый и красный шелкъ, съ поясомъ, блистающимъ дорогимъ да-

Иностранные художники. — Пл[illegible]я шутки. Картина Ф. Винеа.

Гравировалъ для »Всемірной [illegible]траціи« Р. Бонгъ, въ Берлинѣ

масскимъ оружіемъ, важно возсѣдая на гигантскомъ верблюдѣ, увѣшанномъ узорчатыми коврами и бархатными чепраками съ золотой бахромой".

Въ настоящее время иностранцы вполнѣ безопасно могутъ проходить по улицамъ даже во время религіозныхъ процессій, только не слѣдуетъ принимать вызывающаго вида или совершать поступки, которые могли бы оскорбить фанатиковъ.

Замѣчательнѣйшіе памятники Каира — это мечети и гробницы; общее число всѣхъ мѣстъ молитвы — около четырехсотъ, но здѣсь достаточно упомянуть о болѣе значительныхъ, обыкновенно посѣщаемыхъ иностранцами.

Мечеть Магомета-Али расположена въ цитадели, отстроена чрезвычайно пышно, но не изящно; вблизи мечети находится глубокій колодезь Іосифа, вырытый по приказанію Юсуфа-Сала-Эдъ-дина (Саладина).

Вокругъ цитадели расположены многія мечети надъ гробницами князей и халифовъ.

Совершенною противоположностью по простотѣ и изяществу плана отличается мечеть Тулунъ въ Старомъ Каирѣ, которая отчасти разрушается и подправлена грубыми кирпичными кладками.

Въ подобномъ же состояніи находится красивѣйшая изъ мечетей — султана Гассана, стройный минаретъ которой возвышается надъ окружающими зданіями.

Мечеть Эль-Азрахъ или „Цвѣтущая", со многими колоннами, взятыми отъ римскихъ храмовъ, состоитъ изъ нѣсколькихъ построекъ, слитыхъ въ одно цѣлое. Здѣсь помѣщаются: странноприимный домъ, богадѣльня, нѣсколько школъ, университетъ и библіотека. До 12.000 студентовъ подъ руководствомъ 200 профессоровъ изучаютъ въ университетѣ коранъ, арабскій языкъ и математику, раздѣляясь по національностямъ группами въ различныхъ частяхъ колоннады.

Каиръ, независимо отъ своего современнаго значенія столицы, продолжаетъ быть центромъ умственной и научной жизни африканскихъ мусульманъ, и въ его библіотекахъ хранится немало памятниковъ древней письменности. Современная техника также не игнорируется, и въ предмѣстьѣ Булакъ находятся довольно значительныя механическія и оружейныя мастерскія.

Запруда Нила, проектированная сообразно новымъ гидротехническимъ взглядамъ, можетъ быть также причислена къ замѣчательнымъ памятникамъ правленія Магомета-Али. Эта запруда не совершенно окончена, однако всетаки поднимаетъ воду на 7 футовъ, чѣмъ увеличиваетъ площадь земли, затопляемой Ниломъ и, слѣдовательно, плодоносной. Окончаніе и улучшеніе этого грандіознаго сооруженія дало бы повышеніе воды до 18 футовъ, но, вѣроятно, теперешніе хозяева Египта не считаютъ своевременнымъ производить соотвѣтствующія затраты, довольствуясь еще существующими доходами и податями съ рабочаго класса населенія, который образуютъ преимущественно феллахи-пахари и промышленники-копты (народъ фараоновъ). Эти потомки древнихъ египтянъ сохранили свой типъ во многихъ представителяхъ столь же хорошо, какъ и на камняхъ древнихъ построекъ. Принявъ христіанство, они держатся ученія монофизитовъ, не совращаясь въ мусульманство; но подчиненное ихъ положеніе до сихъ поръ оправдываетъ проницательность полководца калифа Омара, Амру, который писалъ своему повелителю, что „египетскій народъ, кажется, предназначенъ работать только для другихъ, не пользуясь самъ плодами своихъ трудовъ".

Въ Каирѣ есть нѣсколько коптскихъ церквей, и близь одной изъ нихъ, въ Матаріе, среди прелестнаго сада, монахи показываютъ сикомору, называемую „древомъ Пресвятой Дѣвы", такъ какъ, по преданію, въ тѣни ея отдыхало святое семейство во время бѣгства въ Египетъ.

XVII

Путешествіе по Нилу

Поѣздка къ пирамидамъ, хотя бы только ближайшимъ къ Каиру, конечно, обязательна для путешественника, прибывшаго сюда впервые. Дорога ведетъ за Нилъ; черезъ него перекинутъ рѣшетчатый желѣзный мостъ, подъ которымъ рѣка струитъ свои мутныя волны, напоминая стихъ нашего поэта:

„Дальше, вѣчно чуждый тѣни,
„Моетъ желтый Нилъ
„Раскаленныя ступени
„Царственныхъ могилъ".

Черезъ часъ съ небольшимъ коляска парою, какъ обыкновенно здѣсь ѣздятъ, достигаетъ подножія пирамидъ, и нѣсколько десятковъ бедуиновъ обступаютъ ее съ шумными криками, предлагая свои услуги.

Большихъ пирамидъ въ этомъ мѣстѣ находится три, но иностранцы восходятъ при помощи бедуиновъ лишь на одну — Хеопса, которая выше другихъ; съ нея снята уже цементная облицовка, такъ что камни образуютъ ступени, на которыя непривычный человѣкъ взлѣзаетъ съ трудомъ; но мѣстные бедуины сбѣгаютъ съ пирамиды и взбѣгаютъ на другую въ 11 минутъ времени. Восхожденіе совершается такимъ способомъ, что два бедуина, идя впереди, тянутъ путешественника за руку, а третій подсаживаетъ сзади; при спускѣ обратно — двое принимаютъ снизу, а третій держитъ сверху конецъ пояса, который обвязанъ кругомъ таліи. Сопровождающій съ кувшиномъ воды бедуинъ время отъ времени предлагаетъ путешественнику выпить или смочить губы, а во время остановокъ растираетъ мускулы ногъ.

Подобнымъ же способомъ проникаютъ и внутрь пирамиды къ мѣсту погребенія фараона, по узкому коридору, расположенному въ нѣсколько маршей полированныхъ спусковъ, на которыхъ только теперь выбиты едва замѣтныя ступени.

На одномъ изъ камней плоской вершины пирамиды Хеопса бедуины показываютъ вырѣзанное имя *Николай*, которое напоминаетъ, что восхожденіе на пирамиду Е. И. В. Наслѣдникъ Цесаревичъ совершилъ 13 (25) ноября 1890 г., достигнувъ вершины впереди всѣхъ своихъ спутниковъ.

Близь трехъ большихъ пирамидъ находятся еще двѣ малыхъ, полуразрушенныхъ, а нѣсколько далѣе стоитъ полуотрытый изъ песка колоссальный сфинксъ, вырубленный изъ песчаниковой скалы, причемъ натуральныя впадины заложены каменной кладкою. Надпись іероглифами гласитъ, что эта статуя „чудное произведеніе боговъ", изображаетъ Горуса въ лучезарномъ солнцѣ или Горуса двухъ горизонтовъ, но туземцы называютъ его *Отецъ страха* или *Левъ ночи*. Подлѣ сфинкса открыты остатки большаго храма весьма простой, но солидной архитектуры. Пространство между храмомъ и пирамидами занято многими могилами и гробницами, засыпанными пескомъ.

Изъ современныхъ построекъ, возведенныхъ въ этой мѣстности, заслуживаетъ вниманія Кіоскъ-Хедива, въ которомъ августѣйшіе путешественники изволили завтракать въ день восхожденія на пирамиды, и весьма благоустроенный отель Мена, въ которомъ проживаютъ лица, лечащіяся воздухомъ Египта.

По дорогѣ отъ пирамидъ въ Каиръ находится дворецъ Гизехъ, гдѣ нынѣ помѣщается музей, находившійся прежде въ предмѣстьѣ Булакъ. Великолѣпное собраніе древностей, обязанное своимъ основаніемъ Маріетту, даетъ отличное представленіе о прошломъ страны фараоновъ. Въ статуяхъ, барельефахъ, моделяхъ и множествѣ мумій развертывается это прошлое по мѣрѣ обхода залъ. Между прочимъ, заслуживаютъ вниманія постепенныя измѣненія въ убранствѣ мумій и обдѣлки ихъ одежды. Начиная съ рѣзко раскрашенныхъ масокъ, въ концѣ концовъ получаются изображенія до поразительности схожія съ иконами греческаго письма.

Можно не перечислять здѣсь различныхъ достопримѣчательностей, но нельзя не напомнить о томъ всепоглощающемъ обаяніи древности, которое охватываетъ всякаго, кто серьезно вдумывается въ обозрѣваемое. Недаромъ ученѣйшій Геродотъ приходилъ въ Египетъ спрашивать о чудесныхъ таинствахъ жизни и смерти. Но то, что теперь сконцентрировано въ музеѣ Гизехъ, составляетъ лишь небольшую долю того, что найдено въ различныхъ мѣстахъ и отвезено въ европейскіе музеи,— и, быть можетъ, еще меньшую долю того, что еще не найдено или уже погибло при невѣжественномъ разграбленіи многочисленныхъ храмовъ Верхняго Египта, узкою полосою разстилающагося вверхъ по Нилу.

Для посѣщенія этой страны наиболѣе рекомендуется пользоваться особыми нильскими судами „догабеями", но такое путешествіе беретъ около двухъ мѣсяцевъ и имѣетъ ту опасную сторону, что во многихъ случаяхъ обращаетъ любопытствующаго путешественника въ египтолога, — а это занятіе, при всей его почтенности, неудобосовмѣстимо съ другими, лежащими на людяхъ, обязанностями. Поэтому чаще пользуются смѣшаннымъ способомъ переѣзда — по желѣзной дорогѣ и на пароходахъ, и подобнымъ именно способомъ было совершено путешествіе Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича.

Не останавливаясь на многократно описанныхъ мѣстностяхъ, здѣсь мы отмѣтимъ только главные посѣщенные пункты, чтобы удовлетворить справедливыя желанія соотечественниковъ, слѣдующихъ съ возрастающимъ интересомъ за августѣйшими путешественниками.

Спеціальный поѣздъ въ теченіе ночи перенесъ Его Императорское Высочество со спутниками въ Ассіутъ, и здѣсь была устроена торжественная встрѣча какъ отъ властей, такъ и населеніемъ.

Отсюда началось плаваніе по Нилу на двухъ яхтахъ, и на первой остановкѣ близь Соага смотрѣли на бедуинскую джигитовку или фантазію. Зрѣлище было очень замѣчательное какъ по живописности костюмовъ, такъ и по превосходнымъ качествамъ лошадей. Но самыя фигуры не представляютъ чего либо чрезвычайнаго по сравненію съ джигитовкою нашихъ казаковъ.

Поднимаясь далѣе по Нилу, достигли Луксора, стоящаго буквально на развалинахъ древнихъ Ѳивъ праваго берега, тогда какъ на лѣвомъ берегу находились Ѳивы мертвыхъ, т. е. многочисленныя усыпальницы.

Осмотръ карнакскаго и луксорскаго храмовъ съ ихъ громадною архитектурою и сохранившимися чудно изваянными статуями занялъ цѣлый день. Глубокимъ священнымъ озеромъ, по преданію, хранящимъ на днѣ несмѣтныя сокровища, также была удѣлена доля вниманія. Съ восходомъ солнца слѣдующаго дня начался осмотръ Мертвыхъ Ѳивъ, и на осликахъ прошли въ ливійскую пустыню черезъ ущелье, въ концѣ котораго находятся гробницы фараоновъ Сети I и Рамзеса II. Послѣ осмотра гробницъ, переваливъ черезъ горный кряжъ, осматривали храмъ и колоссы, изъ которыхъ одинъ (Мемнона) прежде издавалъ гармоничные звуки при первыхъ лучахъ согрѣвавшаго его солнца. Штукатурка, которою покрыли статую, уничтожила эту способность, закрывъ доступъ влагѣ въ щели и поры камня.

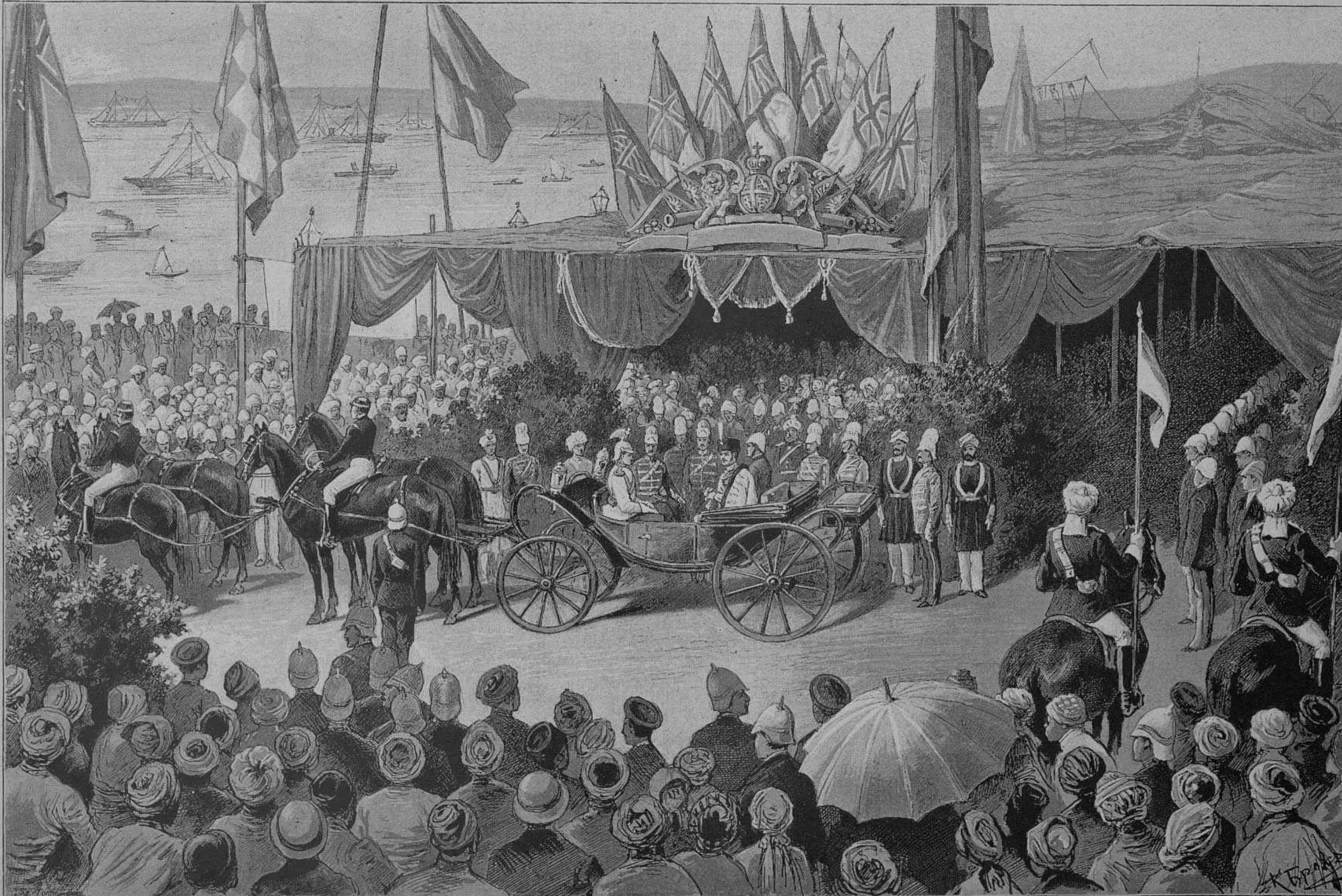
Въ дальнѣйшемъ путешествіи осмотрѣнъ былъ наилучше сохранившійся храмъ Эдфу, и наконецъ достигли перваго катаракта или водопада Нила, гдѣ туземцы показываютъ искусство въ плаваніи и ныряніи.

На о-вѣ Филе, на развалинахъ храма Изиды, можно было читать надписи о томъ, что здѣсь проходили французскіе батальоны (Наполеона).

Отъ Ассуана, конечнаго пункта путешествія, возвратный путь по теченію совершенъ былъ скорѣе, и остановки приходились въ мѣстахъ менѣе значительныхъ. Путешествіе по Нилу закончилось осмотромъ развалинъ древняго Мемфиса, города фараоновъ, съ принадлежащимъ къ нему Серапеумомъ, гдѣ погребались священные быки.

По возвращеніи въ Каиръ, послѣдовали прищальные визиты и пріемы, а переѣздъ въ Суэцъ былъ выполненъ по желѣзной дорогѣ ночью, причемъ путь освѣщался факелами.

Возвращеніе на фрегатъ пришлось на 26 ноября, въ день тезоиме-



Отъѣздъ Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича отъ пристани Apollo въ сопровожденіи лорда Гариса.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«. — Прибытіе въ Бомбей.

Съ фотографіи спеціальнаго корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« г. Н. Б. рисовалъ К. Брожъ.

гдѣ и оставался во время дефилированія войскъ, участвовавшихъ въ погребальномъ кортежѣ, а затѣмъ былъ перенесенъ въ церковный склепъ.

Одинъ изъ нашихъ рисунковъ представляетъ это дефилированіе войскъ передъ гробомъ почившаго герцога, а другой — погребальную церемонію въ православной церкви на улицѣ Дарю, оказавшейся слишкомъ тѣсною, чтобы вмѣстить всѣхъ участниковъ кортежа. У подножія гроба, покрытаго золотою парчею, лежали на табуретахъ орденскіе знаки россійской императорской фамиліи; гробъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ зеленью и бѣлыми камеліями; заупокойную службу совершалъ протоіерей о. Васильевъ, въ сослуженіи дьякона о. Арсенія; въ головахъ гроба, со свѣчами въ рукахъ, стоятъ поручикъ Шиповъ — справа и поручикъ князь Орловъ — слѣва. Въ первомъ ряду, слѣва, стоятъ генералъ Брюйеръ и полковникъ Лихтенштейнъ, представители президента республики; нѣсколько дальше въ томъ же ряду занимаетъ мѣсто герцогиня Ольденбургская съ лентой ордена св. Екатерины. Въ первомъ ряду справа стоитъ Е. И. В. герцогъ Евгеній Максимиліановичъ Лейхтенбергскій въ русскомъ генеральскомъ мундирѣ.

Въ субботу, 12 января, тѣло покойнаго герцога должно прибыть въ Сергіеву пустынь, для послѣдняго упокоенія.

Политика

14-го (26-го) января 1891 года

Открытіе сессіи финляндскаго сейма было единственнымъ выдающимся событіемъ нашей внутренней политики за прошлую недѣлю, но по многимъ причинамъ мы не считаемъ удобнымъ останавливаться на немъ въ нашей сегодняшней хроникѣ.

Въ области политическихъ толковъ и слуховъ занимавшихъ наше общество на прошлой недѣлѣ, первое мѣсто занимали извѣстія иностранныхъ газетъ о предстоящей поѣздкѣ въ Петербургъ эрцгерцога Франца-Фердинанда, старшаго сына единственнаго брата австрійскаго императора, эрцгерцога Карла-Людвига. Со времени трагической и ранней кончины императорскаго принца Рудольфа, права на наслѣдство австрійскаго престола перешли, какъ извѣстно, въ силу закона о престолонаслѣдіи, носящаго названіе „прагматической санкціи", къ ближайшему родственнику императора по мужской линіи, т. е. къ эрцгерцогу Карлу-Людвигу. Упорно держащіеся слухи утверждаютъ, однако же, что этотъ братъ императора Франца-Іосифа рѣшился передать упомянутыя права на престолъ своему старшему сыну. Съ прошлаго лѣта эрцгерцогъ Францъ-Фердинандъ занимаетъ при вѣнскомъ дворѣ совершенно исключительное положеніе, не объясняющееся однимъ только тѣмъ фактомъ, что онъ — старшій сынъ предполагаемаго наслѣдника престола. Въ Австріи всѣ убѣждены, что, не нося титула „императорскаго принца", онъ тѣмъ не менѣе признается непосредственнымъ преемникомъ всѣхъ правъ покойнаго эрцгерцога Рудольфа. Его предстоящее путешествіе въ Россію прямо признается отвѣтнымъ визитомъ, необходимость котораго создало недавнее посѣщеніе Вѣны Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. Австрійская печать говоритъ объ этомъ „актѣ международной вѣжливости" въ самыхъ сочувственныхъ выраженіяхъ, пророча, что визитъ къ нашему двору молодаго эрцгерцога положитъ конецъ натянутымъ отношеніямъ, существующимъ за послѣдніе годы между Вѣною и Петербургомъ. Мы искренно желаемъ, чтобы это пророчество сбылось, хотя до сихъ поръ еще не видимъ достаточныхъ ручательствъ за такую развязку въ общемъ складѣ международной политики австрійскаго правительства. За послѣдніе дни появился, правда, слухъ, что правительство это присоединилось до извѣстной степени къ замѣчаніямъ, сдѣланнымъ Россіею черезъ германскаго консула самозваннымъ правителямъ Болгаріи, принимающимъ на службу княжества русскихъ анархистовъ и революціонеровъ; но до тѣхъ поръ, пока этотъ слухъ не подтвердится фактическими данными, свидѣтельствующими о полной искренности вѣнскаго кабинета, къ нему слѣдуетъ относиться съ величайшею осторожностью.

Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что съ начала нынѣшней недѣли монархія Габсбурговъ вступила въ фазисъ полной неопредѣленности ожидающаго ее будущаго. Декретомъ императора Франца-Іосифа, обнародованнымъ въ воскресенье, 13 (25) января, распущенъ австрійскій рейхсратъ раньше конституціоннаго срока его законодательныхъ полномочій. Цислейтанское министерство графа Таафе пришло къ сознанію необходимости этой мѣры, убѣдившись, что въ нынѣшнемъ рейхсратѣ оно не можетъ разсчитывать на постоянную поддержку ни одной изъ парламентскихъ группъ, составляющихъ это собраніе. Все, происходившее за послѣдніе дни въ богемскомъ сеймѣ, ясно доказывало, что пресловутый чешско-нѣмецкій компромиссъ, задуманный графомъ Таафе, не будетъ принятъ этимъ сеймомъ во всей его сложности. Энергическій образъ дѣйствій младо-чеховъ, выступившихъ непримиримыми противниками упомянутаго компромисса, уже принесъ свои плоды. Партія старо-чеховъ, съ маститымъ Ригеромъ во главѣ, открыто высказывается противъ редакціи соглашенія, навязанной министерству нѣмецкою партіею. Правительственное большинство въ рейхсратѣ перестало существовать, но вмѣстѣ съ тѣмъ распредѣленіе партій въ этой палатѣ было таково, что ни на одну изъ нихъ правительство не могло разсчитывать. При подобныхъ условіяхъ графу Таафе не оставалось другаго исхода, кромѣ немедленнаго распущенія рейхсрата, потому что всякая дальнѣйшая проволочка только еще болѣе усилила бы существующую неопредѣленность.

Выборы въ новый рейхсратъ послѣдуютъ на дняхъ. Ихъ результатъ покажетъ министерству, у какой изъ австрійскихъ партій должна она будетъ впредь искать себѣ поддержку, усвоивъ ея политическую программу. Готовятся событія, въ высшей степени интересныя, потому что дѣло идетъ объ открытомъ соперничествѣ славянъ и нѣмцевъ, представляющихъ собою два враждебные принципа федерализма и дуализма, т. е. совмѣстнаго господства въ монархіи Габсбурговъ нѣмцевъ и мадьяровъ.

Въ Германіи имперскій парламентъ все еще не приступаетъ къ обсужденію органическихъ реформъ, задуманныхъ императоромъ Вильгельмомъ II. Правительство занято пока подготовкою почвы для этихъ важныхъ преній. Ожидая отпора со стороны консервативныхъ фракцій капиталистовъ, фабрикантовъ, помѣщиковъ и буржуазіи, убѣжденной въ необходимости классической системы образованія, оно усиленно хлопочетъ о томъ, чтобы заручиться поддержкою самой многочисленной изъ парламентскихъ фракцій, т. е. католическаго центра. Въ рейхстагъ уже внесенъ законопроектъ о возвращеніи полностью католическому духовенству капитала въ 16,000.000 марокъ, образовавшагося изъ конфискацій содержанія „непокорныхъ" епископовъ и священниковъ. Идетъ также рѣчь о возвращеніи сыну и наслѣднику покойнаго короля ганноверскаго такъ называемаго „гвельфскаго фонда", т. е. суммъ, принадлежавшихъ бывшимъ ганноверскимъ государямъ. Только тогда, когда всѣми этими уступками правительство обезпечитъ себѣ надежнымъ образомъ поддержку партіи центра, можно будетъ ожидать постановки на очередь реформъ, которыхъ желаетъ молодой императоръ.

Въ Англіи все еще остается неразъясненнымъ окончательно вопросъ о томъ, согласится или не согласится Парнелль временно сойти съ политическаго поприща. Гомрулеры однако не теряютъ надежды положить конецъ раздѣляющимъ ихъ по милости Парнелля разногласіямъ, и самъ Парнелль какъ будто начинаетъ сдаваться въ виду очевиднаго неодобренія его образа дѣйствій большинствомъ ирландскаго народа. Во всякомъ случаѣ, запутанное положеніе ирландскихъ дѣлъ не помѣшало либеральной англійской оппозиціи, во главѣ которой стоитъ Гладстонъ, одержать на дняхъ новую избирательную побѣду, важное значеніе которой состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что кандидатъ этой оппозиціи избранъ весьма значительнымъ большинствомъ въ округѣ, имѣвшемъ до сихъ поръ своимъ представителемъ въ палатѣ общинъ члена уніонистской фракціи, выдѣлившейся изъ либеральной партіи вслѣдствіе своей враждебности дѣлу ирландской автономіи, защищаемому Гладстономъ. Вслѣдствіе этой избирательной побѣды оппозиціи положеніе министерства Салисбюри стало снова довольно затруднительнымъ. О скоромъ распущеніи парламента правительству теперь, очевидно, нечего и думать. Оно упустило время, когда образъ дѣйствій Парнелля могъ поколебать довѣріе избирателей къ Гладстону и къ его политической программѣ.

Во Франціи тѣмъ временемъ политическое положеніе становится все болѣе и болѣе устойчивымъ. Для третьей республики оказываются благопріятными даже событія такого печальнаго свойства, какъ послѣдствія нынѣшней необыкновенно суровой зимы, являющейся настоящимъ бѣдствіемъ для недостаточныхъ народныхъ классовъ. Правительство поспѣшило озаботиться о помощи многочисленнымъ „жертвамъ холода". По предложенію министра внутреннихъ дѣлъ г. Констана, палата ассигновала единогласно и безъ преній цѣлыхъ шесть милліоновъ франковъ пособія бѣднымъ классамъ городскаго и сельскаго населенія. На долю городовъ она назначила два милліона франковъ, на долю деревень — ровно вдвое болѣе, т. е. четыре милліона. Это щедрое и своевременно оказанное пособіе распредѣляется правительствомъ съ полнымъ безпристрастіемъ. Въ раздачѣ его участвуютъ, рядомъ съ правительственными агентами и частными лицами республиканскаго лагеря, приходскіе священники и вліятельные въ той или другой мѣстности монархисты. Такому безпристрастію воздаютъ должную дань хвалы даже монархическія газеты и многіе изъ выдающихся членовъ монархическихъ фракцій. Палата депутатовъ продолжаетъ между тѣмъ заниматься очень прилежно чисто дѣловымъ вопросомъ о таможенныхъ порядкахъ, которые должны быть введены послѣ отмѣны оканчивающихся въ 1892 году торговыхъ трактатовъ, и въ этихъ преніяхъ уже случилось, что всѣ безъ исключенія монархисты приняли сторону правительства въ вопросѣ о будущихъ таможенныхъ отношеніяхъ Франціи съ государствами, добрымъ расположеніемъ которыхъ дорожитъ третья республика.

Въ Италіи и въ Испаніи не произошло за послѣдніе дни никакихъ особенно выдающихся событій. Бельгія въ самый разгаръ происходящей тамъ нынѣ агитаціи въ пользу избирательной реформы, основанной на всеобщей подачѣ голосовъ, была опечалена неожиданною кончиною старшаго сына графа Фландрскаго, принца Балдуина, въ которомъ бельгійцы привыкли видѣть будущаго наслѣдника престола ихъ страны. У короля Леопольда II, какъ извѣстно, нѣтъ дѣтей мужскаго пола. Его наслѣдникомъ является съ 1868 года братъ его, графъ Фландрскій. Къ счастію, у послѣдняго еще остается младшій сынъ, 17-лѣтній принцъ Альбертъ.

Наши кумысолечебные курорты

Этнографическій очеркъ

Хотя открытіе доктора Коха произвело переворотъ во взглядѣ на избавленіе человѣчества отъ страшнаго его бича — чахотки и продолжаетъ волновать умы всего ученаго міра, измѣняя въ самомъ основаніи существующій до сего времени методъ леченія этой ужасной болѣзни, — понятіе о кумысѣ всетаки остается еще въ своей силѣ. „Кумысъ все исправитъ, все излечитъ!" гласитъ всеобщее мнѣніе: — „сколько больныхъ при послѣднемъ фазисѣ развитія недуга получили на кумысѣ полное возстановленіе здоровья, сколько отрады душевной влило въ душу страждущихъ кумысолеченіе! Больной радъ новому, только что народившемуся, ряду надеждъ, которыя надолго еще будутъ согрѣвать его охладѣвшія ожиданія, — врачъ въ восторгѣ, давъ послѣднее, самое надежное изъ средствъ исцѣленія, родные счастливы, что устраняютъ безпрерывно терзающія ихъ душу жалобы почти безнадежнаго больнаго".

Счастливы также и содержатели кумысолечебныхъ заведеній. Несмотря на ихъ численность, съ открытія весны ихъ курорты съ каждымъ днемъ наполняются все болѣе и болѣе. Пріѣзжаютъ больные, съ больными — здоровые, пріѣзжаютъ и мнимо-больные, и усталые, и искатели приключеній... И весело имъ, — счастливымъ кумысомейстерамъ, — глядя на стекающуюся публику, при сознаніи, что все это плательщики, вѣрные данники!..

дѣльцу лечебнаго заведенія въ Славутѣ, какъ доктору, должно быть хорошо извѣстно народившееся и сильно обогатившее современную медицину ученіе о чахоточной заразѣ, о коховскихъ бациллахъ, извергаемыхъ больными, объ опасности близкаго нахожденія съ такими источниками болѣзни, о возможности присутствія ихъ долгое время въ слѣдахъ легочныхъ выдѣленій, — и ему, знакомому, такъ сказать, съ микрофилософіей, положительно непростительно такое индифферентное отношеніе къ вышесказанному вопросу.

И. Н. Ге

»Плохія шутки«

Картина Ф. Винеа

Въ современной итальянской живописи господствующее мѣсто занялъ, вотъ уже нѣсколько лѣтъ своеобразный жанръ. И надо отдать справедливость — этотъ жанръ и новъ, и свѣжъ, и содержателенъ. Какъ это ни странно, но итальянцы въ своей живописи никогда не были любителями природы: очень рѣдкія исключенія -- въ родѣ Сальватора Розы — не болѣе, какъ случайность, которая, вѣроятно, можетъ быть въ достаточной мѣрѣ объяснена вліяніемъ пейзажной живописи другихъ европейскихъ народностей. Итальянскій геній всегда сосредоточивался на человѣкѣ, въ его разнообразныхъ проявленіяхъ душевной и физической жизни. Этимъ объясняется и религіозная живопись до-рафаэлевской эпохи, и возвышенность идеальныхъ стремленій возраженія, и манерность въ выраженіи чувства и страсти такъ называемыхъ натуралистовъ XVII вѣка, и самыя разнообразныя школы жанра, которыя мало по малу вырождались въ Италіи изъ исторической живописи. Къ жанру итальянецъ тяготѣетъ благодаря основнымъ свойствамъ своего національнаго темперамента — живости, веселости, страстнымъ порывамъ, остроумію и юмору, безъ малѣйшихъ склонностей къ мистическому и абстрактному. Благодаря этому обстоятельству, жанръ въ Италіи является дѣйствительнымъ содержаніемъ національнаго искусства и процвѣтаетъ, почти безъ перерывовъ, съ XVII столѣтія.

Среди современнаго итальянскаго жанра одно изъ выдающихся мѣстъ занимаетъ Винеа (Vinea), еще молодой, сравнительно, художникъ, отличающійся по преимуществу юмористическимъ взглядомъ на жизнь. Одна изъ послѣднихъ его картинъ, встрѣченная очень благопріятно итальянской публикой, — „Плохія шутки“, даетъ отличное понятіе и о его манерѣ и о содержаніи его жанра. Дѣло происходитъ въ итальянской плохаго разбора траттоpіи (трактирѣ), въ эпоху возрожденія (судя по костюмамъ). Нѣсколько гулякъ-дворянчиковъ подкутившихъ явилось въ тратторію и нашли служанку въ кухнѣ за ея обычнымъ занятіемъ: она чиститъ овощи, у ея ногъ въ живописномъ безпорядкѣ раскинуты *фіаски* (бутылки оригинальной, древней, еще римской формы, сохранившейся и понынѣ) вина. Гуляки разсѣлись по скамьямъ, за столомъ, хохочутъ, отпускаютъ сальныя шутки, въ то время какъ одинъ изъ нихъ — повидимому, самый молодой и лучше другихъ воспитанный — подошелъ къ служанкѣ и надъ самымъ ея ухомъ наигрываетъ своими пьяными пальцами какую-то арію на гитарѣ. Вся сцена чрезвычайно жива, лица выразительны и характерны, прекрасно расположены; вся композиція носитъ на себѣ характеръ живописности и мастерской кисти.

ТЕАТРЪ — МУЗЫКА — ИСКУССТВО

Искусства

— Парижскихъ художниковъ начинаетъ серьезно тревожить судьба ихъ картинъ. Опасеніе того, что картины вслѣдствіе потемнѣнія, измѣненій и исчезновенія красокъ должны потерять свою цѣну, до такой степени овладѣло ими, что организовалась особая комисія для изслѣдованія красокъ. Парижскіе художники единогласно признаютъ, что порчу красокъ слѣдуетъ приписать ихъ недостаткамъ и незнанію живописцами химическихъ свойствъ, состава и подмѣсей въ краскахъ. Испытательная комисія состоитъ изъ шести художниковъ: Тони Роберъ-Флери, Вибера, Бугро, Деталя, Ле-Блана и С.-Пьера; они избраны „Обществомъ французскихъ художниковъ“. По словамъ Вибера, главный недостатокъ тутъ заключается въ томъ, что фабрикація красокъ производится недобросовѣстно: торговецъ красками старается приготовлять ихъ возможно дешевле, чтобы извлечь побольше выгодъ, и нисколько не заботится о томъ, что краски портятся вслѣдствіе разныхъ подмѣсей. Поэтому „Общество французскихъ художниковъ“ предполагаетъ основать лабораторію для художественныхъ цѣлей; въ этой лабораторіи эксперты по химіи будутъ изслѣдовать краски, прежде чѣмъ онѣ будутъ пущены въ продажу. Комисія высказываетъ мнѣніе что и государство могло бы устроить подобную же лабораторію въ парижской „école des beaux arts“ для обученія самихъ живописцевъ химіи относительно матеріала и приготовленія красокъ. Тогда бы всѣ торговцы красокъ (въ Парижѣ ихъ насчитывается до нѣсколькихъ сотъ) были обязаны представлять въ эту лабораторію свои краски для химическаго изслѣдованія, чтобы получить штемпель лабораторіи, а на этикетахъ красокъ обозначался бы химическій составъ ихъ, но не произвольныя имена торговцевъ.

Театръ и музыка

— Хоръ спб. императорской русской оперы въ этомъ сезонѣ предполагаетъ дать два концерта — свѣтскій и духовный. Первый состоится при участіи гг. Фигнера и Мельникова въ первое воскресенье масляницы, а второй — на 3-й недѣлѣ поста. Оба концерта будутъ происходить подъ управленіемъ Ѳ. Ѳ. Беккера въ залѣ дворянскаго собранія.

— Г. Кашманъ, баритонъ, съ которымъ Петербургъ познакомился въ оперѣ гг. Малинина и Лодія, приглашенъ на три спектакля на маріинскую сцену. Онъ выступитъ 21 января въ роли Яго, которою на этотъ разъ и ограничится его появленіе на этой сценѣ.

— Въ то время, какъ вообще въ провинціальныхъ городахъ театральное дѣло находится въ самомъ плачевномъ состояніи, въ Воронежѣ сборы превосходные. До рождества театръ далъ на 3.000 р. больше сборовъ, нежели въ тотъ же промежутокъ прошлаго сезона. Антрепренеромъ въ Воронежѣ — г. Стефановскій, режиссеромъ — г. Чаровъ, оба умѣющіе угодить вкусамъ публики. Работаютъ одновременно двѣ труппы: драматическая и опереточная, и обѣ пользуются одинаковымъ успѣхомъ. Премьершей въ драматической труппѣ является г-жа Мазуровская, извѣстная петербургской публикѣ и пользующаяся въ Воронежѣ тѣмъ же успѣхомъ, какимъ пользовалась и въ столицѣ, и въ провинціи.

— Въ Ригѣ, 9 января, въ большомъ городскомъ театрѣ, состоялся спектакль съ участіемъ г-жи Стрепетовой. Давали драму Островскаго „Гроза“. Артистка имѣла большой успѣхъ, театръ былъ полонъ

— Эрнесто Росси находится въ настоящее время въ Тріестѣ, гдѣ даетъ представленія со своею труппой. Тріестскія газеты, какъ итальянскія, такъ и нѣмецкія, съ величайшею похвалой отзываются объ исполненіи роли „Ришельё“, которою Росси открылъ циклъ своихъ гастролей. Огромный успѣхъ имѣла переведенная на итальянскій языкъ драма графа А. Толстаго „Смерть Іоанна Грознаго“.

— Въ Лондонѣ недавно состоялся „археологическій концертъ“. При раскопкахъ въ Египтѣ, англійскій ученый Флайндерсъ Петри нашелъ въ женскомъ саркофагѣ древнюю египетскую двойную флейту. Предъ избранною публикой одинъ флейтистъ сыгралъ на этомъ инструментѣ, древность котораго опредѣляется въ 3.000 лѣтъ. Тонъ этого инструмента не похожъ на тонъ нашей современной флейты, а болѣе похожъ на тонъ итальянскаго инструмента, извѣстнаго подъ именемъ „Zampogna“. Но самымъ интереснымъ было то, что различныя ноты, которымъ соотвѣтствуютъ звуки этой древней флейты, вполнѣ одинаковы съ нотами нашей современной гаммы.

НОВОСТИ НАУКИ И ЦИВИЛИЗАЦИИ

Церковь

— Въ видахъ противодѣйствія распространенію штунды предполагается принять нѣкоторыя спеціальныя мѣры. Къ числу ихъ относится, между прочимъ, воспрещеніе штундистамъ арендовать мельницы, заводы, постоялые дворы и другія заведенія, гдѣ можетъ быть постоянное скопленіе народа. Изъ донесеній многихъ епископовъ видно, что именно такія заведенія, содержимыя штундистами, служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ разсадниками и училищами секты Въ виду этого, означенные епископы, а также скончавшійся недавно архіепископъ Никаноръ, возбуждали ходатайство о принятіи этой экстренной мѣры, а также объ установленіи для владѣльцевъ и управляющихъ имѣніями и арендаторовъ обязательства отпускать своихъ рабочихъ для говѣнія и посѣщенія церковныхъ богослуженій въ важнѣйшіе праздничные дни.

Учебное дѣло

— Въ средѣ петербургскихъ профессоровъ возникла мысль объ организаціи при педагогическомъ музеѣ постоянныхъ лекцій по математикѣ, юриспруденціи и филологическимъ наукамъ. Лекціи эти будутъ имѣть характеръ систематическихъ курсовъ и предназначаются для лицъ съ образованіемъ не ниже средняго. Лекторами, въ числѣ другихъ, явятся: по юриспруденціи А. А. Исаевъ, по математикѣ С. П. Глазенапъ и по филологическимъ наукамъ П. И. Вейнбергъ, А. И. Незеленовъ, В. Д. Спасовичъ и А. В. Трачевскій.

Военное и морское дѣло

— Во Владивостокѣ нынѣ приступлено къ постройкѣ сухаго дока, предназначеннаго для самыхъ большихъ судовъ. Докъ этотъ по своимъ размѣрамъ будетъ превосходить всѣ существующіе доки въ Россіи. Сооруженіе это имѣетъ громадное значеніе для нашего флота и послужитъ сильнымъ толчкомъ къ дальнѣйшему развитію этого нашего крайняго порта По окончаніи постройки явится возможность судамъ нашей эскадры зимовать во Владивостокѣ, а всѣ суда и военнаго и Добровольнаго флота избавятся при ремонтахъ отъ дорогихъ услугъ иностранцевъ.

— Добровольный флотъ не перестаетъ обновлять составъ своихъ устарѣвшихъ судовъ. Такъ, комитетъ Добровольнаго флота продаетъ пароходъ „Нижній-Новгородъ“ одной одесской пароходовладѣльческой компаніи, а взамѣнъ его заказываетъ за границей новый пароходъ со всѣми современными усовершенствованіями и приспособленіями. Новые владѣльцы „Нижняго-Новгорода“ намѣрены употребить его для сообщенія между портами Чернаго и Балтійскаго морей. Кромѣ того, вмѣсто возвращеннаго въ казну парохода „Ярославль“, подареннаго черногорскому князю Николаю, Добровольный флотъ заказалъ также новый пароходъ, который, по слухамъ, строится на извѣстномъ шведскомъ судостроительномъ заводѣ Мотала и называется „Нижній-Новгородъ.

Пути сообщенія и телеграфъ

— Вновь проектированная желѣзная дорога отъ Бердичева къ Житоміру и дальше въ Полѣсье имѣетъ главнымъ назначеніемъ облегчить сбытъ естественныхъ богатствъ этого края. Въ числѣ ихъ не послѣднее мѣсто занимаетъ желѣзистая руда, изъ которой здѣсь же на мѣстѣ выдѣлываютъ чугунъ и кузнечное полосовое желѣзо. До настоящаго времени доставка этихъ тяжеловѣсныхъ матеріаловъ была сопряжена съ такими трудностями, что многія руды съ богатымъ процентнымъ содержаніемъ желѣза вовсе не разрабатывались. Мѣстные капиталисты не безъ основанія опасались, что волынское желѣзо, вслѣдствіе затруднительности доставки, не въ состояніи будетъ конкурировать даже съ варшавскимъ. Проведеніе желѣзной дороги сразу измѣнитъ условія конкуренціи и вызоветъ новыхъ предпринимателей для разработки рудныхъ залежей.

Медицина и гигіена

— Обществомъ русскихъ врачей учреждается конкурсъ на соисканіе преміи за лучшее сочиненіе о теченіи туберкулоза и производимыхъ имъ измѣненіяхъ въ человѣческомъ организмѣ при обыкновенномъ способѣ леченія этой болѣзни.

— Профессоръ алжирской медицинской школы докторъ Трейль, по словамъ французскихъ газетъ, открылъ микробъ перемежающейся лихорадки. Въ парижской медицинской академіи вскорѣ ожидается докладъ объ этомъ открытіи.

Исторія и археологія

— „Вятскія Губернскія Вѣдомости“ сообщаютъ перечень археологическихъ находокъ, сдѣланныхъ въ вятской губ. въ минувшемъ 1890 г. Всѣхъ находокъ найдено 10. Состоятъ онѣ большею частью изъ серебряныхъ обручей, сосудовъ и плитокъ и изъ золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ XIII, XIV и XV вѣковъ. Вещи находились случайно, исключительно крестьянами, во время полевыхъ работъ Въ научномъ отношеніи изъ всѣхъ находокъ особенно интересны ордынскія монеты XIII — XV вѣка, найденныя въ глазовскомъ уѣздѣ. Интересенъ также кладъ, найденный въ малмыжскомъ уѣздѣ, около деревни Вихорево; кладъ состоитъ изъ 5 серебряныхъ обручей и сосуда до 3½ фунт. вѣсомъ. Бо̀льшая часть находокъ отослана въ императорскую археологическую комисію, изъ которой нашедшимъ крестьянамъ выданы вознагражденія по цѣнности вещей. Остальныя находки взяты въ вятскій музей.

Торговля и промышленность

— Организуется общество, имѣющее спеціальною цѣлью поддержаніе торговыхъ сношеній съ тихоокеанскими портами вообще и Японіей въ особенности; агенты организующагося общества, командированные въ Японію съ цѣлью собранія нѣкоторыхъ свѣдѣній, доносятъ, что можно вполнѣ разсчитывать на успѣхъ развитія нашей торговли въ этой странѣ; торговыхъ агентовъ тамъ съ радостью принимали.

Выставки

— Всероссійская фотографическая выставка открывается въ зданіи Соляного городка, въ Спб., 17 марта. На выставкѣ будетъ экспонироваться все касающееся фотографіи и ея примѣненій, а именно: сочиненія по фотографіи, портреты, снимки съ природы, фотографіи внѣшности или внутренности зданій художественныя композиціи, исполненныя при посредствѣ фотографіи, разнородные мгновенные снимки, увеличенныя копіи, фотографіи, снятыя при разныхъ видахъ искусственнаго свѣта, примѣненіе свѣтописи въ различныхъ отрасляхъ науки и техники, діапозитивы съ примѣненіемъ ихъ къ оптическимъ фонарямъ и стереоскопамъ, фотографіи на фарфорѣ, шелкѣ, целлюлоидѣ, холстѣ, деревѣ, кости и желѣзѣ и примѣненіе фотографіи къ печатному дѣлу; кромѣ того, на выставкѣ будутъ находиться образцы принадлежностей къ фотографическимъ процессамъ, какъ-то: объективы, фотометры, камеры, стативы, затворы, предметы фотографической обстановки, химическіе матеріалы, свѣточувствительныя пластинки, бумаги и пленки, картоны и различные способы и матеріалы для улучшенія отпечатковъ.

Селина Монталанъ

Недавно скончалась одна изъ талантливѣйшихъ французскихъ артистокъ нашего времени — г-жа Селина Монталанъ (Montaland), хорошо извѣстная и русской публикѣ, такъ какъ она въ продолженіе нѣсколькихъ сезоновъ выступала на сценѣ с.-петербургскаго Михайловскаго театра.

Г-жа Монталанъ происходила изъ вполнѣ театральной семьи; отецъ ея служилъ при театрѣ; крестной матерью ея была г-жа Селина Кальо (Caillot), тоже извѣстная въ свое время актриса, когда-то игравшая первенствующую роль въ театрѣ Водевиль, который помѣщался тогда на площади Биржи (у театраловъ это время называлось тогда эпохою „трехъ Селинъ", такъ какъ одновременно съ Селиной Монталанъ и Селиной Кальо на сценѣ театра Водевиль выступала и еще одна крестница послѣдней, Селина Шомонъ).

Селина Монталанъ впервые появилась на театральныхъ подмосткахъ въ шестилѣтнемъ возрастѣ, 13 декабря 1849 года, и съ перваго раза стяжала себѣ успѣхъ; она играла роль маленькой дѣвочки въ пьесѣ Эмиля Ожье „Gabrielle" — и съ такимъ успѣхомъ, что превосходный актеръ Ренье, у котораго недавно передъ тѣмъ умерла дочь, растроганный, сжалъ ее въ своихъ объятіяхъ. Въ этой роли Селина Монталанъ выказала столько пониманія, столько изящества, естественности, что драматическіе писатели, вполнѣ довѣряя такъ рано обнаружившемуся сценическому таланту ребенка, стали писать въ своихъ пьесахъ дѣтскія роли спеціально для нея. Лабишъ далъ ей роль въ пьесахъ „Une fille bien gardée" и „Mamzelle fait ses dents"... И во всѣхъ этихъ роляхъ публика восхищалась ею, по словамъ Жюля Жанена, „не какъ даровитымъ ребенкомъ, а какъ восхищаются очень даровитой актрисой, играющей роль ребенка".

СЕЛИНА МОНТАЛАНЪ, французская актриса, † 10-го января н. ст.

Талантливый ребенокъ объѣздилъ всю Францію, Алжиръ, Италію, чуть не весь свѣтъ; генералъ Боске называлъ маленькую актрису „счастливымъ ребенкомъ" — „L'enfant Bonheur". Викторъ-Эммануилъ давалъ смотры въ честь ея; другой монархъ заставилъ свои войска сдѣлать большой крюкъ, чтобы маленькая Селина Монталанъ могла увидѣть ихъ изъ окна. Но всѣ эти ранніе успѣхи не помѣшали ей работать надъ развитіемъ своего таланта.

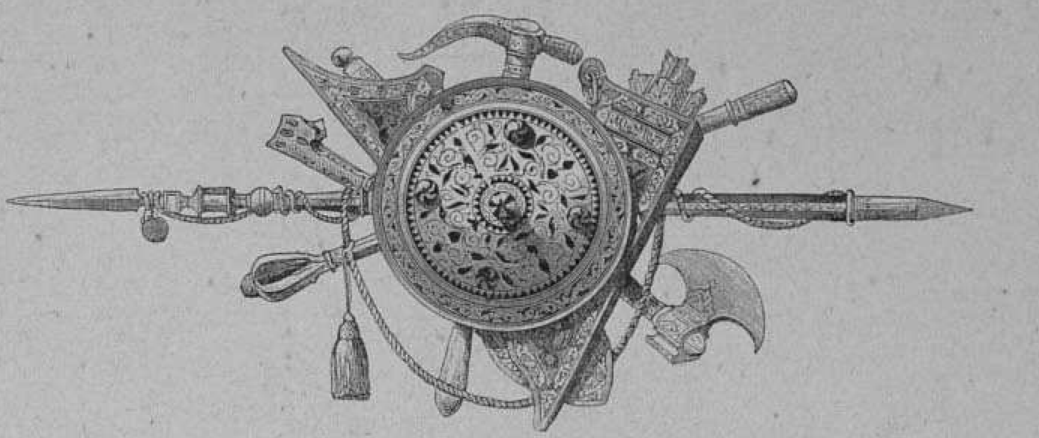
Г-жа Монталанъ пробовала играть въ самыхъ различныхъ роляхъ: въ театрѣ Porte-Saint-Martin она выступала въ феэріяхъ, въ театрѣ Gymnase — въ комедіяхъ, въ утреннихъ спектакляхъ Ballande — въ классическихъ пьесахъ, въ театрахъ des Nouveautés и Toitbout — въ опереткахъ. Однако время шло; окончательно перейдя къ серьезному жанру, г-жа Монталанъ создала на сценѣ театра Odéon роль матери Жака въ пьесѣ того же названія Альфонса Доде. Потомъ, спустя нѣсколько мѣсяцевъ, проведенныхъ ею въ Россіи, на сценѣ с.-петербургскаго Михайловскаго театра, Эмиль Перренъ пригласилъ ее въ составъ труппы Comédie Française. Она дебютировала 13 декабря 1884 года — ровно черезъ 35 лѣтъ послѣ своего перваго выхода на сцену и 41 года отъ роду — въ пьесѣ гг. Скриба и Легуве „Bataille de

Дефилированіе войскъ передъ тѣломъ Его Императорскаго Высочества.

Кончина Его И. В. герцога Николая Максимиліановича Лейхтенбергскаго.

нитства Е. И. В. вел. князя Георгія Александровича, — георгіевскій и судовой праздникъ. Соотвѣтственнымъ образомъ отпразднованный день вечеромъ закончился блистательною иллюминаціею на судахъ и факельнымъ шествіемъ на берегу.

На другой день фрегатъ оставилъ Суэцъ послѣ двухнедѣльной стоянки, въ теченіе которой было много приключеній и развлеченій, и между прочимъ нѣсколько офицеровъ, руководимые предпріимчивостью и „силъ избыткомъ", совершили переходъ на верблюдахъ черезъ пустыню въ Каиръ. Они прослѣдовали по старой, покинутой нынѣ, дорогѣ, и хотя это было сдѣлано почти экспромтомъ, но трехдневное путешествіе обошлось благополучно, еще разъ показавъ разностороннія способности россійскаго человѣка. Нашъ рисунокъ даетъ изображеніе каравана, готоваго къ отправленію, и сдѣланъ по фотографіи, снятой мичманомъ М. *Н. Б.*



Въ мірѣ искусства

Памятникъ графу Муравьеву-Амурскому

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Петербургѣ былъ образованъ комитетъ по сооруженію памятника графу Муравьеву-Амурскому подъ предсѣдательствомъ товарища министра народнаго просвѣщенія князя М. С. Волконскаго. Комитетъ собралъ на памятникъ по подпискѣ сумму въ пятьдесятъ тысячъ рублей, изъ которой почти половина была израсходована на изготовленіе и отливку фигуры графа и нѣкоторыхъ деталей памятника. Собственно памятникъ былъ исполненъ академикомъ Опекушинымъ.

Извѣстны заслуги графа Муравьева-Амурскаго по управленію Восточной Сибири съ 1847 г. по 1861 г. Съ самаго начала своего управленія Сибирью графъ Муравьевъ обратилъ все свое вниманіе на важное значеніе для Россіи пріобрѣтенія рѣки Амура и прилежащаго къ ней края. Для лучшаго на самомъ мѣстѣ ознакомленія съ Амуромъ графъ Муравьевъ предпринялъ туда четыре экспедиціи: въ 1854, 1855, 1857 и 1858 годахъ. Тогда же было образовано имъ сначала забайкальское, а потомъ и амурское казачье войско для защиты Амура, и кромѣ того было положено основаніе военнымъ морскимъ силамъ на Тихомъ океанѣ. Окончательное закрѣпленіе Приамурскаго края за Россіей завершилось айгунскимъ трактатомъ, заключеннымъ 16 мая 1858 года. За эти заслуги онъ былъ возведенъ въ графское достоинство, съ прибавленіемъ къ его фамиліи названія „Амурскій". „Расширеніе предѣловъ Россіи въ Восточной Сибири къ Тихому океану завершилось пекинскимъ трактатомъ, 2 ноября 1860 года, по которому опредѣлилась нынѣ существующая граница Россіи съ Китаемъ, и закрѣпленъ за Россіей обширный край, лежащій между рѣкою Уссури, Восточнымъ океаномъ и границею Кореи, указанный Муравьевымъ при посѣщеніи его портовъ Восточнаго океана. Во время своего почти четырнадцатилѣтняго управленія Восточною Сибирью, онъ привелъ въ исполненіе многія реформы въ ея устройствѣ, бытѣ, гражданскомъ управленіи". Комитетъ рѣшилъ воздвигнуть памятникъ возлѣ г. Хабаровки, на Амурѣ. Памятникъ долженъ былъ состоять изъ колоссальной фигуры Муравьева-Амурскаго, поставленной на природной скалѣ, возвышающейся у самаго берега Амура болѣе чѣмъ на 15 саженъ высоты. Такимъ образомъ, скала послужитъ пьедесталомъ статуѣ.

Задача г. Опекушина, слѣдовательно, ограничивалась изготовленіемъ колоссальной фигуры графа Муравьева-Амурскаго и кое-какихъ деталей, указывающихъ на его значеніе. Задача эта, однако, имѣла свои трудности. Такъ какъ бронзовая фигура должна стоять на сравнительно огромной высотѣ, то при изготовленіи фигуры должна была быть принята во вниманіе эта высота, такъ какъ благодаря высотѣ, если разсматривать статую снизу, получаются ракурсы, которые могутъ совершенно исказить фигуру. Насколько г. Опекушинъ побѣдилъ эти затрудненія — въ настоящую минуту довольно трудно судить, потому что выставленная бронзовая фигура въ Михайловскомъ манежѣ стоитъ на крошечномъ пьедестальчикѣ, задрапированномъ чернымъ каленкоромъ, и поэтому не даетъ ни малѣйшаго представленія о томъ эффектѣ, который получится въ дѣйствительности, когда фигура будетъ поставлена на своемъ естественномъ, громадной высоты, скалистомъ пьедесталѣ. Я пробовалъ разсматривать фигуру и вблизи, и на болѣе или менѣе значительномъ разстояніи; ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ эффектъ не получается удовлетворительнымъ; вблизи фигура имѣетъ видъ до крайности неуклюжій, грубый и неправильный; на среднемъ разстояніи фигура выигрываетъ, но точно также не имѣетъ эффекта; на большомъ разстояніи (какое доступно въ манежѣ) фигура вырисовывается прекрасно, зато всѣхъ деталей и, главнымъ образомъ, лица почти нѣтъ возможности разсмотрѣть. Разсматривая такимъ образомъ статую, я спрашивалъ себя мысленно: была ли удачна мысль поставить фигуру, хотя бы и колоссальныхъ размѣровъ, графа Муравьева-Амурскаго на природной скалѣ въ 15 саженъ высоты? И пришелъ къ убѣжденію, что эта мысль совершенно неудачна. Высота фигуры—7 аршинъ. Представьте себѣ, что эта фигура въ семь аршинъ высоты будетъ находиться на такой же приблизительно высотѣ, на какой находится крестъ на верхушкѣ Исаакіевскаго собора. Будетъ ли какая либо возможность хотя бы въ бинокль разсмотрѣть статую? Снизу она представится крошечной фигуркой, и всѣ ея детали совершенно исчезнутъ. Тотъ грандіозный эффектъ, который ожидается отъ постановки фигуры на той громадной высотѣ, существуетъ только въ воображеніи членовъ комитета; въ дѣйствительности его не будетъ и не можетъ быть, потому что фигура потеряетъ свои колоссальные размѣры и превратится въ маленькій, почти безформенный, комокъ на скалѣ. Право, Фальконе со своимъ памятникомъ Петра Великаго надѣлалъ намъ много вреда: онъ возымѣлъ прекрасную мысль поставить конную фигуру Петра на гранитную скалу; но скала эта имѣетъ приличные для фигуры размѣры, не умаляетъ ея и придаетъ ей возвышенный характеръ, который, кромѣ того, еще увеличивается быстрыми движеніями коня и красивымъ жестомъ протянутой руки Петра. Фальконе выполнилъ свою задачу прекрасно,— и его памятникъ Петра есть одинъ изъ лучшихъ памятниковъ, когда либо существовавшихъ. Но... „хорошенькаго, какъ извѣстно,— помаленьку". Самая прекрасная вещь, когда становится банальной, когда повторяется вѣчно, теряетъ свою красоту и становится непріятной. Къ несчастію, идея Фальконе показалась столь оригинальной, что совершенно „устранила" всякую творческую фантазію нашихъ скульпторовъ и любителей памятниковъ; и съ тѣхъ поръ мы то и дѣло повторяемъ памятникъ Петра съ различными варьяціями, но неизбѣжно ставимъ фигуры на скалу болѣе или менѣе значительныхъ размѣровъ: у насъ все—памятники на скалахъ; и это тѣмъ болѣе комично, что, за весьма малыми исключеніями, обширныя равнины Россіи не имѣютъ ровно никакихъ скалъ, такъ что всѣ эти памятники не только надоѣдаютъ своимъ однообразіемъ, но и не соотвѣтствуютъ въ большинствѣ случаевъ естественнымъ условіямъ мѣстности. Но никогда еще, думаемъ мы, эта заѣзженная идея не имѣла такого неудачнаго примѣненія, какъ въ настоящемъ случаѣ. „Скала" памятника Петра Великаго имѣетъ всего какихъ нибудь двѣ сажени высоты; но и при такой высотѣ этотъ пьедесталъ кажется громаднымъ и совершенно достаточнымъ для колоссальной, и притомъ еще конной, статуи Петра. Увеличивать размѣры такого пьедестала было, во всякомъ случаѣ, опасно въ виду окончательнаго эффекта. Къ сожалѣнію, комитетъ взялъ не только пьедесталомъ скалу, но скалу, такъ сказать, гигантскихъ размѣровъ, съ Исаакіевскій соборъ, и на верхушкѣ ея поставилъ фигуру въ семь аршинъ, которая по своимъ размѣрамъ уродливо не соотвѣтствуетъ размѣрамъ пьедестала и на такой высотѣ превращается въ ничтожную, модельную и мизерную фигурку, которую, кромѣ того, и совершенно нельзя будетъ разсмотрѣть.

Графъ Муравьевъ-Амурскій изображенъ г. Опекушинымъ во весь ростъ, со сложенными на груди руками, съ непокрытой головой (то есть, на мой взглядъ, довольно странно), въ казачьемъ мундирѣ съ эполетами и при шашкѣ. Въ одной рукѣ онъ держитъ бинокль, въ другой — свитокъ, на которомъ предполагается, вѣроятно, карта Приамурскаго края. Идея дать въ руку графу Муравьеву-Амурскому бинокль тоже кажется мнѣ несовсѣмъ удачной: бинокль, конечно, прекрасный инструментъ для обозрѣваній предметовъ на дальнемъ разстояніи, но это инструментъ во всякомъ случаѣ не военный и не составляетъ какого либо аттрибута, не опредѣляетъ какой либо положительной функціи и, во всякомъ случаѣ, не придаетъ значенія фигурѣ памятника; предполагается только, что графъ внимательно разсматриваетъ край; но дѣйствительныя заслуги Муравьева по пріобрѣтенію края, по закрѣпленію его Россіи, по управленію имъ — въ памятникѣ никакъ не обозначены, если, конечно, не считать якоря, спускающагося у ногъ графа на скалу и долженствующаго обозначить закрѣпленіе Приамурскаго края за Россіей. Но якорь опять таки— опредѣленный морской аттрибутъ и едва ли когда либо употреблялся въ скульптурѣ, какъ аттрибутъ завоеванія или закрѣпленія. Лицо графа, какъ утверждаютъ, было сдѣлано г. Опекушинымъ по портрету покойнаго завоевателя Амура, исполненному масляными красками и находящемуся въ Иркутскѣ, въ домѣ генералъ-губернатора; съ этой картины была снята фотографія, увеличенная въ нѣсколько разъ по указаніямъ художника. По отзывамъ знающихъ лицъ, лицо удалось и близко передаетъ черты графа Муравьева.

Фигура отлита въ Петербургѣ, на новомъ заводѣ Гаврилова. *В. Ч.*

Погребеніе тѣла Е. И. В. Николая Максимиліановича, герцога Лейхтенбергскаго

Въ Парижѣ, 29 декабря стараго стиля, состоялось при торжественной обстановкѣ погребеніе тѣла Его Императорскаго Высочества Николая Максимиліановича, герцога Лейхтенбергскаго, скончавшагося тамъ же вечеромъ въ первый день рождественскихъ праздниковъ. Въ Бозѣ усопшему герцогу были возданы всѣ почести, должныя членамъ императорской фамиліи. Уже съ восьми часовъ утра въ день погребенія парижской полиціей было воспрещено всякое движеніе въ окрестностяхъ улицы Пьеръ-Шарронъ, по которой долженъ былъ идти кортежъ. Въ десять часовъ безъ четверти гробъ съ прахомъ почившаго былъ вынесенъ изъ отеля и поставленъ на погребальную колесницу, запряженную шестью лошадями. Тѣло Е. И. В. положено было въ обитый бѣлымъ атласомъ свинцовый гробъ, который поставленъ въ дубовый гробъ, обитый лиловымъ бархатомъ. Погребальная колесница была убрана золотою парчею и покрыта множествомъ цвѣтовъ. Въ десять часовъ погребальное шествіе совсѣмъ сформировалось и двинулось въ путь къ русской церкви по улицѣ Пьеръ-Шарронъ, авеню Елисейскихъ полей, авеню Гошъ и улицѣ предмѣстья Сентъ-Оноре. Во главѣ похороннаго кортежа шелъ взводъ 22-го артиллерійскаго полка, затѣмъ слѣдовали дивизіонный генералъ Лавока (Ladvocat) и бригадный генералъ Муленъ, командовавшіе войсками, оркестръ музыки 4-го линейнаго полка, игравшій во время выноса тѣла русскій національный гимнъ, двѣ роты 4-го линейнаго полка и стрѣлковой батальонъ. Непосредственно передъ колесницею шли съ орденами Е. И. В. герцога Лейхтенбергскаго въ полныхъ парадныхъ мундирахъ два русскимъ офицера — г. Шиповъ и князь Орловъ. За колесницею шли лица военной свиты президента республики, — генералъ Брюйеръ, полковникъ Лихтенштейнъ и Писторъ, служившіе представителями г-на Карно, затѣмъ слѣдовали два сына усопшаго герцога, Е. И. В. герцогъ Евгеній Максимиліановичъ Лейхтенбергскій, Е. И. В. принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій — всѣ въ полной парадной формѣ, президентъ палаты депутатовъ Флоке, министръ иностранныхъ дѣлъ Рибо, морской министръ Барбе, министръ земледѣлія Девелль, генералъ Броль, представитель военнаго министра г-нъ Фрейсине, генералъ Соссье со своимъ генеральнымъ штабомъ, русскій посолъ въ Парижѣ баронъ Моренгеймъ и весь составъ русскаго посольства, члены дипломатическаго корпуса, префектъ, сенаторы, депутаты, многочисленные приглашенные и четырнадцать траурныхъ каретъ. Похоронное шествіе замыкали 39-й линейный полкъ, эскадронъ республиканской гвардіи, два эскадрона 6-го кирасирскаго полка и двѣ батареи 31-го коннаго артиллерійскаго полка. На пути слѣдованія кортежа стояла шпалерами пѣхота, за которой, несмотря на сильный холодъ, толпилась на тротуарахъ многочисленная публика. Послѣ богослуженія въ церкви, на которомъ присутствовали принцесса Баденская и принцесса Ольденбургская, гробъ съ тѣломъ почившаго герцога былъ поставленъ на погребальную колесницу при въѣздѣ въ улицу Петра Великаго,

Н. А. РИМСКІЙ-КОРСАКОВЪ, композиторъ.

Съ фотографіи К. Шапиро рисовалъ П. Борель.

По поводу 25-лѣтія музыкальной дѣятельности.

Погребальная церемонія въ православной церкви на улицѣ Дарю, въ Парижѣ.

Кончина Е. И. В. герцога Николая Максимиліановича Лейхтенбергскаго.

До недавняго прошлаго самымъ излюбленнымъ мѣстомъ кумысолеченія была Самара; тамъ процвѣтаютъ курорты Ананьева, Постникова, Чарыкова, Чернышева и другіе, представляя собою — для пріѣзжей публики — всякое, въ своемъ родѣ, удовольствіе. Но что̀ они, всѣ эти удовольствія, стоятъ?!

Отставая во многомъ отъ иностранцевъ и не умѣя устраивать свои лечебные курорты, какъ они это дѣлаютъ, не умѣя пользоваться своимъ богатствомъ, мы далеко, взамѣнъ этого, опередили ихъ въ стремленіи эксплуатированія публики и просто грабимъ пріѣзжихъ. У насъ такъ обставлено дѣло, что, несмотря на низкій курсъ нашего рубля — русскому человѣку дешевле стоитъ прокатиться куда нибудь въ Висбаденъ или Баденъ-Баденъ, чѣмъ на наши минеральныя воды. Ну какже тутъ быть? что̀ дѣлать людямъ средняго состоянія, труженикамъ, съ ограниченными средствами, у которыхъ нѣтъ свободныхъ *тысячъ* рублей, которые не могутъ, по своему состоянію, ѣздить по желѣзнымъ дорогамъ не только въ 1-мъ классѣ, но даже и во 2-мъ, — которымъ, слѣдовательно, не по силамъ заплатить Ананьеву, Постникову или другимъ самарскимъ кумысомейстерамъ за ихъ превосходный кумысъ и удобства жизни въ теченіе лѣтняго лечебнаго сезона — сумму, равную годичному заработку?

Ну, и приходится имъ поневолѣ быть піонерами, разыскивая *новыя* кумысолечебныя заведенія въ мѣстахъ менѣе извѣстныхъ, куда еще цивилизація не проникала, и гдѣ невѣжество и простота нравовъ замѣняютъ собою удобства и дороговизну.

Но достигаютъ ли они, по крайней мѣрѣ, желаемаго результата? искупаютъ ли рядомъ лишеній и перенесеніемъ всякаго рода мытарствъ недоступность цѣнъ перворазрядныхъ курортовъ? Увы, нисколько! Невѣжество, шествуя по пути беззастѣнчивой эксплуатаціи въ разрѣзъ съ комфортомъ, идетъ рука объ руку съ дороговизной, возрастающей въ обратнопропорціональномъ отношеніи съ уменьшеніемъ прогресса, цивилизаціи. Грязь, полнѣйшее отсутствіе даже самыхъ необходимыхъ, примитивныхъ удобствъ и возмутительно высокія на все цѣны составляютъ главную отличительную черту кумысолечебныхъ заведеній сѣверо-востока.

Разсматривая этотъ вопросъ, покойный профессоръ А. П. Доброславинъ написалъ по поводу его, передъ смертью своею, очень интересную статью, гдѣ разсказывается о тѣхъ тысячахъ страданій, которыя переживаютъ рѣшившіеся отправиться вверхъ по Уфѣ, для разысканія болѣе дешевыхъ и менѣе заселенныхъ мѣстъ, гдѣ они могли бы пользоваться кумысомъ. — „Для лицъ, свыкшихся съ тою обыденною сѣроватою обстановкой, — говоритъ онъ, — какою живетъ нашъ сѣверо-восточный край, примирившихся не только съ отсутствіемъ въ ней изящнаго, но и съ ея далеко не образцовою опрятностью и чистоплотностью, конечно, кумысолечебные курорты Уфы не покажутся настолько ужасными, какъ кажутся они обитателямъ болѣе цивилизованной полосы Россіи. Однако и для менѣе брезгливыхъ лицъ основныя неудобства климата, мѣстности *и боязнь заразы, вслѣдствіе отсутствующаго понятія о ней среди содержателей кумысолечебницъ*, — остаются въ той же мѣрѣ неустранимы“.

Но кумысъ въ настоящее время не составляетъ уже исключительнаго преимущества востока. Благодаря пріобрѣтенной имъ славѣ, какъ неоцѣненнаго средства, исцѣляющаго всѣ недуги грудныхъ, желудочныхъ, нервныхъ и другихъ истощающихъ организмъ болѣзней, и снисканія тѣмъ себѣ всеобщаго сочувствія врачей, больныхъ и здоровыхъ — онъ изготовляется уже и во многихъ другихъ мѣстностяхъ, представляющихъ возможность содержать стадо кобылъ и устроить кумысолечебню. Такъ возникли и существуютъ кумысолечебные курорты въ харьковской губерніи (Терны, имѣніе кн. Щербатова), въ кіевской (Боярка и Мотовиловка, ст. жел. дор.), въ волынской (Славута, имѣніе кн. Сангушко), въ херсонской (Голта) и другіе; кромѣ того, кумысъ приготовляютъ и продаютъ въ кіоскахъ на Кавказѣ, въ Крыму и даже почти во всѣхъ городахъ россійской имперіи, а потому, какъ только наступаетъ весна — тотчасъ же появляются всюду и объявленія о продажѣ кумыса и объ открытіи гостепріимныхъ курзаловъ кумысолечебныхъ станцій.

Пользуйтесь, господа, и спѣшите возобновить утраченное вами здоровье!

* * *

Слѣдуя по стопамъ А. П. Доброславина изъ Петербурга до Бологое и отсылая вмѣстѣ съ нимъ желающихъ познакомиться ближе съ удобствами, нравами и обычаями восточныхъ кумысолечебныхъ курортовъ, съ этой станціи я измѣняю маршрутъ и отправляюсь, по совѣту столичныхъ врачей, — вмѣсто Самары, — не на сѣверо-востокъ, куда путешествовалъ профессоръ, въ поискахъ *новыхъ кумысолечебныхъ заведеній*, а на юго-западъ — въ *Славуту*.

— Это не Сибирь, не Азія, а Европа! говорили мнѣ компетентные люди. — Славута почти на границѣ Галиціи, среди столѣтняго дремучаго сосноваго бора, на берегу смѣющейся Горыни — рѣки, такъ дивно воспѣтой славнымъ польскимъ поэтомъ Крашевскимъ. Это заведеніе, устроенное по образу европейскихъ курортовъ, основанное не невѣжественными татарами, а людьми интеллигентными, докторами, на строго научныхъ данныхъ, при соблюденіи всѣхъ необходимыхъ условій гигіены.

Какъ было не соблазниться этимъ? — Ну, и отправился!.. Дорога вела на Москву, Тулу, Орелъ, Курскъ и Кіевъ. Проѣхавъ съ грѣхомъ пополамъ въ теченіи трехъ сутокъ это разстояніе, томясь съ больной женой (виновницей моей поѣздки) въ грязномъ и душномъ вагонѣ, занявъ скамейку для двоихъ, — наконецъ я прибылъ въ старѣйшій изъ русскихъ городовъ и очутился на кіево-брестской линіи.

„Знаете ли вы украинскую ночь?“ — восклицаетъ Гоголь; „знаете ли вы ночь въ вагонѣ пассажирскаго весенняго поѣзда?“ — спрашиваетъ Доброславинъ; „знаете ли вы ночь въ вагонѣ 3-го класса по линіямъ юго-западныхъ дорогъ?“ — спрошу я, убѣдившись горькимъ опытомъ, что испытавшій ее имѣетъ болѣе всего права задать подобный вопросъ. Это нѣчто невозможное! селедкамъ въ боченкѣ болѣе простора! Тутъ уже о томъ, чтобы занять всю скамейку, или протянуть ноги, или выпрямиться, или хотя бы расправить мало-мальски усталые члены — и думать нечего. Какъ сѣли — такъ и сидите. Вокругъ набито биткомъ. Атмосфера до того сгущена и переполнена міазмами, что ни въ одной арестантской казармѣ, ни въ одномъ изъ ночлежныхъ домовъ ничего подобнаго встрѣтить нельзя. Воздухъ густъ до очевидности, представляя собой что-то въ родѣ тумана, въ которомъ еле мерцаетъ свѣча. Сидятъ на скамейкахъ, на ручкахъ скамеекъ, между скамейками, на вещахъ, подъ скамейками, на полу... Даже проходы заняты. Объ установленномъ количествѣ ѣдущихъ въ вагонѣ и рѣчи нѣтъ. На всякое мѣсто приходится по два и даже по три пассажира. Все сдвинулось, сжалось, какъ бы соединилось въ одно общее. Крикъ, шумъ, гамъ, храпъ, сопѣнье, ругательства всѣхъ родовъ, полное отсутствіе всякаго приличія, всякаго понимація взаимныхъ человѣческихъ отношеній!

Ну вотъ и извольте ѣхать въ такомъ обществѣ и при такихъ обстоятельствахъ съ семействомъ, съ слабыми, больными подростками, которымъ для возстановленія силъ прописанъ кумысъ, или съ угасающимъ членомъ семьи — проведя уже двое сутокъ въ вагонѣ!

Въ отчаяніи и потерявъ всякую надежду на какую либо возможность уснуть, вы все ждете, не освободится ли мѣсто хотя для вашего больнаго. Сначала васъ успокаиваютъ обѣщаніями, что многіе ѣдутъ только до Фастова, — но вышедшихъ на этой станціи замѣняютъ другіе, въ количествѣ чуть ли не вдвое больше; тогда васъ начинаютъ утѣшать, что, исключая вашего семейства и еще двухъ-трехъ пассажировъ, всѣ остальные направляются въ Одессу, и что изъ Казатина вамъ предстоитъ такое раздолье, о какомъ вы и не мечтали.

— Ахъ, Боже мой, да скоро ли этотъ Казатинъ? задаете вы вопросъ, горя нетерпѣніемъ поскорѣе вздохнуть болѣе чистымъ воздухомъ.

— Черезъ четыре станціи.

Заглянувъ въ путеводитель, вы узнаете, что эта благодать наступитъ для васъ только въ четыре часа ночи, т. е. черезъ три часа. Нечего дѣлать, — миритесь вы опять съ горькою своею судьбою и, считая минуты съ какою-то болѣзненной рѣшимостью, ждете окончанія своихъ страданій, предполагая хотя напослѣдокъ вознаградить себя за тысячи мытарствъ.

Но и на этотъ разъ ваши ожиданія обманули васъ. Ѣхавшая вмѣстѣ съ вами публика дѣйствительно въ Казатинѣ пересѣла въ поѣздъ, направляющійся въ Одессу, но и вамъ предложили тоже пересѣсть въ другой вагонъ, такъ какъ тотъ, въ которомъ вы ѣхали, былъ *добавочный*, вслѣдствіе большаго скопленія пассажировъ.

И погибли всѣ ваши мечты и ожиданія! Въ томъ вагонѣ, въ который васъ перевели, оказалось столько народу, что и гоголевскому городничему, для котораго нашлось мѣсто въ церкви, гдѣ некуда было упасть яблоку — негдѣ было бы помѣститься.

Терпѣніе ваше лопнуло, — капля переполнила сосудъ; вы идете къ желѣзнодорожному начальству, начинаете кипятиться, выходить изъ себя, требуете болѣе удобнаго мѣста, требуете, чтобы васъ посадили вмѣстѣ съ вашей семьей, отведя скамеечку на двоихъ, — напрасно: слова ваши — гласъ вопіющаго въ пустынѣ! Вы рѣшаетесь тогда доплатить и перейти во второй класъ. Съ васъ берутъ деньги, — переводятъ; но и во второмъ классѣ уже столько пассажировъ, сколько мѣстъ. Во всемъ поѣздѣ оказывается только два второклассныхъ вагона, — остальные всѣ третьеклассные и всѣ переполнены публикой.

Третій звонокъ рѣшаетъ вопросъ. Вы вскакиваете въ вагонъ, гдѣ скучились ваши домочадцы, и, предоставленные своей изобрѣтательности, волѣ божіей и обманувшей васъ два раза поѣздной прислугѣ, продолжаете свой путь.

Но нѣтъ ничего вѣчнаго. Еще шесть томительныхъ часовъ — и ваше путешествіе окончено. Усталые, измученные, проклиная и дорогу, и тотъ моментъ, когда вы двинулись съ мѣста, и пославшихъ васъ въ Славуту, и кумысъ и изобрѣтателя его — наконецъ вы достигаете обѣтованной земли.

Слава Богу! Поѣздъ остановился у небольшаго деревяннаго вокзала, находящагося на опушкѣ безподобнаго сосноваго лѣса. На главномъ фронтонѣ затѣйливой архитектуры зданія красуется надпись „Славута“.

— Неужели всѣмъ мытарствамъ конецъ? невольно задаете вы вопросъ, не вѣря самому себѣ, что вы уже на мѣстѣ, и что всѣ ваши спутники живы. Вамъ остается еще дѣйствительно проѣхать на лошадяхъ трехверстное разстояніе до мѣстечка, но на предыдущей станціи вы познакомились съ одной милой барыней, мѣстной обывательницей, которая прекрасно знаетъ Славуту, и она сообщила вамъ, что на вокзалѣ вы всегда найдете сколько угодно очень удобныхъ экипажей, и что эти три версты дороги превосходнымъ паркомъ составятъ для васъ истинное наслажденіе.

— Вы съ удовольствіемъ проведете лѣто въ Славутѣ, говорила она вамъ: — тамъ такъ хорошо, такъ дешево!.. Kumysowy zakład (кумысолечебное заведеніе) составляетъ собственность доктора Пшесмыцкаго; to taki poczciwy, taki grzeczny człowiek (это такой почтенный, такой любезный человѣкъ), что, кажется, онъ всю свою жизнь посвятилъ на то, чтобы доставлять пріѣзжающимъ къ нему лечиться всякое удобство и возможность не только возстановить свое расшатанное здоровье, но даже и отдохнуть душой подъ его гостепріимнымъ кровомъ. Онъ весь поглощенъ интересами своихъ паціентовъ. Вы найдете у него и превосходное помѣщеніе, и прекрасный столъ, и все необходимое... Будучи самолично врачемъ, онъ выписываетъ, кромѣ того, ежегодно, всякое лѣто, изъ Варшавы спеціалиста по груднымъ, желудочнымъ и нервнымъ болѣзнямъ, знаменитаго діагноста и терапевта, доктора Добржицкаго, прославившагося своими знаніями и сочиненіями по гидропатіи и леченію кумысомъ и электричествомъ. Имѣя обширный паркъ, онъ нанимаетъ еще на другомъ берегу рѣки громадный лугъ, чтобы больные могли гулять не только въ лѣсу, но и на солнцѣ.. Словомъ, онъ ничего не жалѣетъ для прибывшихъ въ его заведеніе... Но... но всетаки я вамъ совѣтую не ѣхать прямо до *zakładu* (въ заведеніе), а прежде посмотрѣть да и постараться нанять отдающіяся помѣщенія у крестьянъ возлѣ курорта. Это будетъ и дешевле, и, пожалуй, удобнѣе.

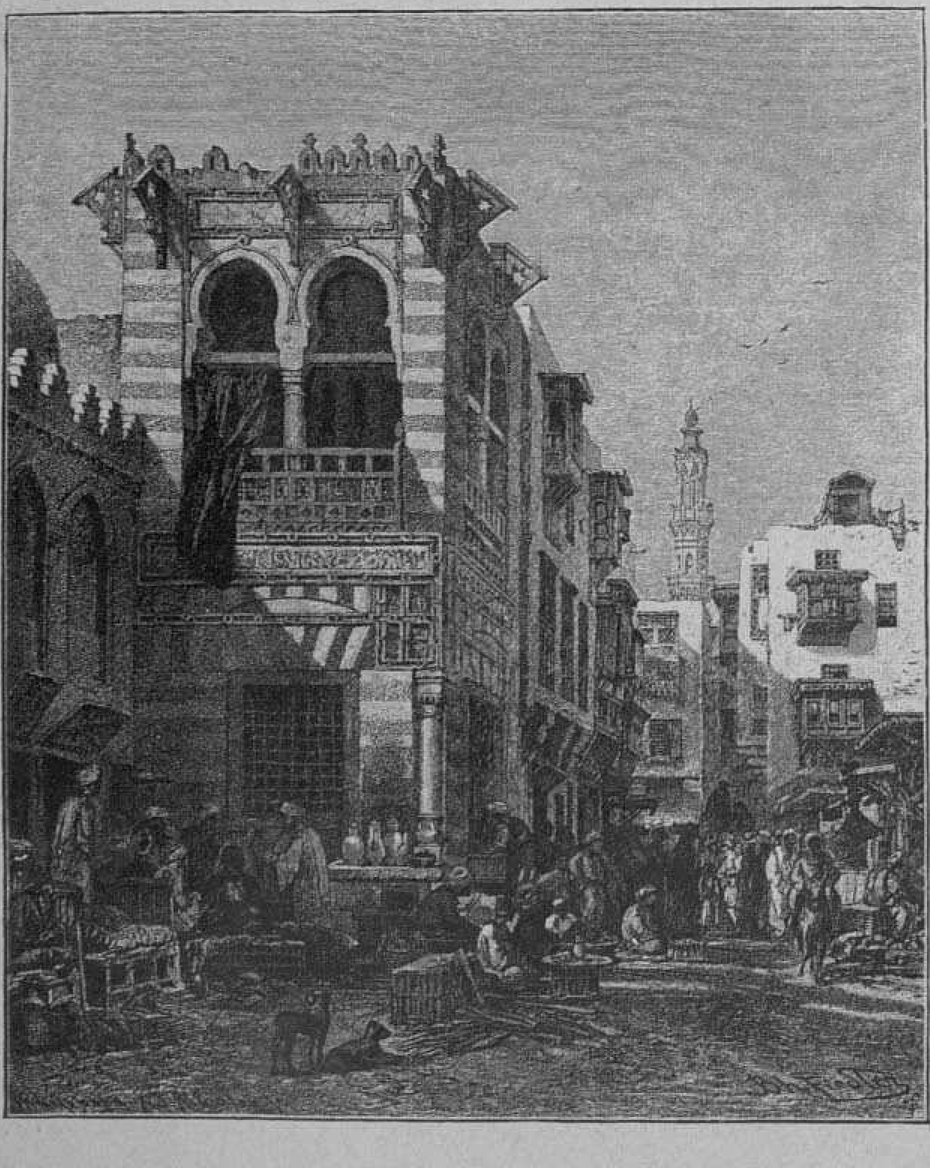
Получивъ такія указанія отъ словоохотливой барыни и узнавъ отъ нея, что въ Славутѣ есть чугунно-литейный заводъ Лильпопъ-Рау, двѣ суконныя фабрики — одна князя Сангушко, владѣльца мѣстечка, прославившаяся доброкачественностью своихъ издѣлій, а другая еврейская; знаменитый, единственный въ Россіи, заводъ чистокровныхъ арабскихъ лошадей, пивной заводъ, бумажная фабрика, трактиръ, содержимый какимъ-то чехомъ, двѣ аптеки, почтовая контора, контора транспортированія, телеграфная станція и очень хорошій hotel (отель) Шайволя, гдѣ вы найдете за весьма дешевую цѣну прекрасную комнату, вкусный по gospodarsku (по хозяйски) приготовленный столъ и расторопную прислугу — вы совершенно воспряли душой, почувствовали себя на западѣ — въ Европѣ, и въ глубь минувшаго ужъ стали уходить, какъ только грустныя воспоминанія, всѣ приключенія ваши на желѣзной дорогѣ.

* * *

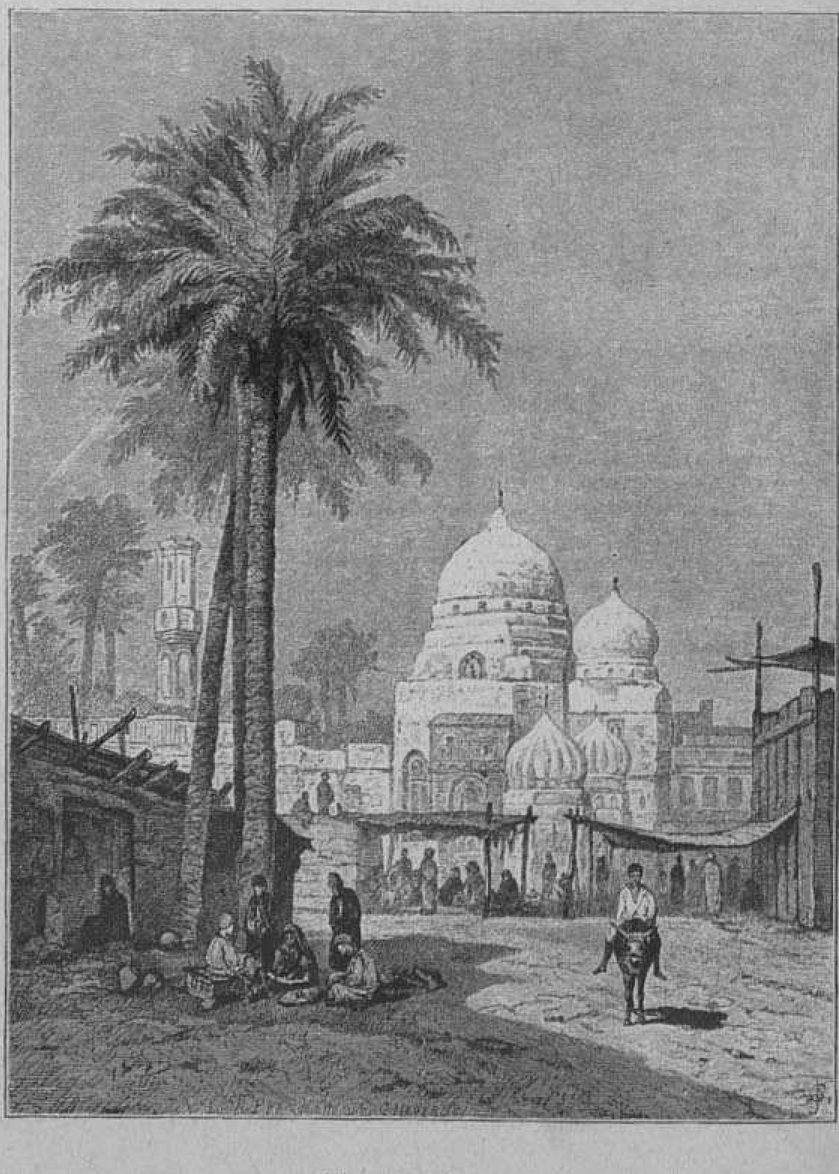
Іюньское солнце жгло невыносимо, когда я пріѣхалъ въ Славуту. Слѣдуя данному мнѣ совѣту, я рѣшился остановиться предварительно въ отелѣ Шайволя, а затѣмъ приступить уже къ разысканію квартиры, — и, взявъ находившійся въ вагонѣ багажъ, вышелъ съ этимъ намѣреніемъ на платформу. Было 11 часовъ утра. Вокругъ красовался темный дремучій сосновый боръ, ярко-голубое безоблачное небо разстилалось прозрачнымъ сводомъ вверху, а теплый, полный смолистаго аромата, воздухъ нѣжилъ и ласкалъ, дополняя прелесть южнаго полудня. Рѣзкій контрастъ атмосферы и смѣны положенія до того поразилъ меня, что я невольно замеръ въ оцѣпенѣніи, какъ бы вырвавшись на свободу послѣ долгаго заключенія въ тюрьмѣ. Десятки дѣтскихъ рукъ совали мнѣ блюдечки, чашки, мисочки и горшечки съ душистой земляникой, другія предлагали точеныя вещи, третьи рекомендовали купить у нихъ грибовъ и молока; вышедшая изъ вагоновъ и пріѣхавшая на вокзалъ публика сновала пестрой толпой взадъ и впередъ по платформѣ, птички щебетали въ лѣсу, локомотивъ взвизгивалъ, издавая отрывистые свистки, — а я все стоялъ въ созерцаніи, не двигаясь съ мѣста, пока не раздались обычные сигналы, и поѣздъ не ушелъ, продолжая свой путь.

Кромѣ меня, были еще пріѣхавшіе въ Славуту. Дворъ, гдѣ помѣщаются экипажи, находится на другой сторонѣ вокзала, противоположной платформѣ. Когда я вошелъ съ женой въ этотъ дворъ, прибывшіе съ нами пассажиры разъѣхались, и оставшіеся неразобранными извощики толпой бросились къ намъ, предлагая свои услуги. Всѣ они были евреи, съ пейсами и въ „цицеле“ (родъ жилета съ тесемками и пучками нитокъ), одѣтые или въ длинные, неопредѣленно грязнаго цвѣта, классическіе балахо-

Общій видъ города Каира, съ мечетью султана Гассана въ центрѣ.



Народная школа въ Каирѣ.

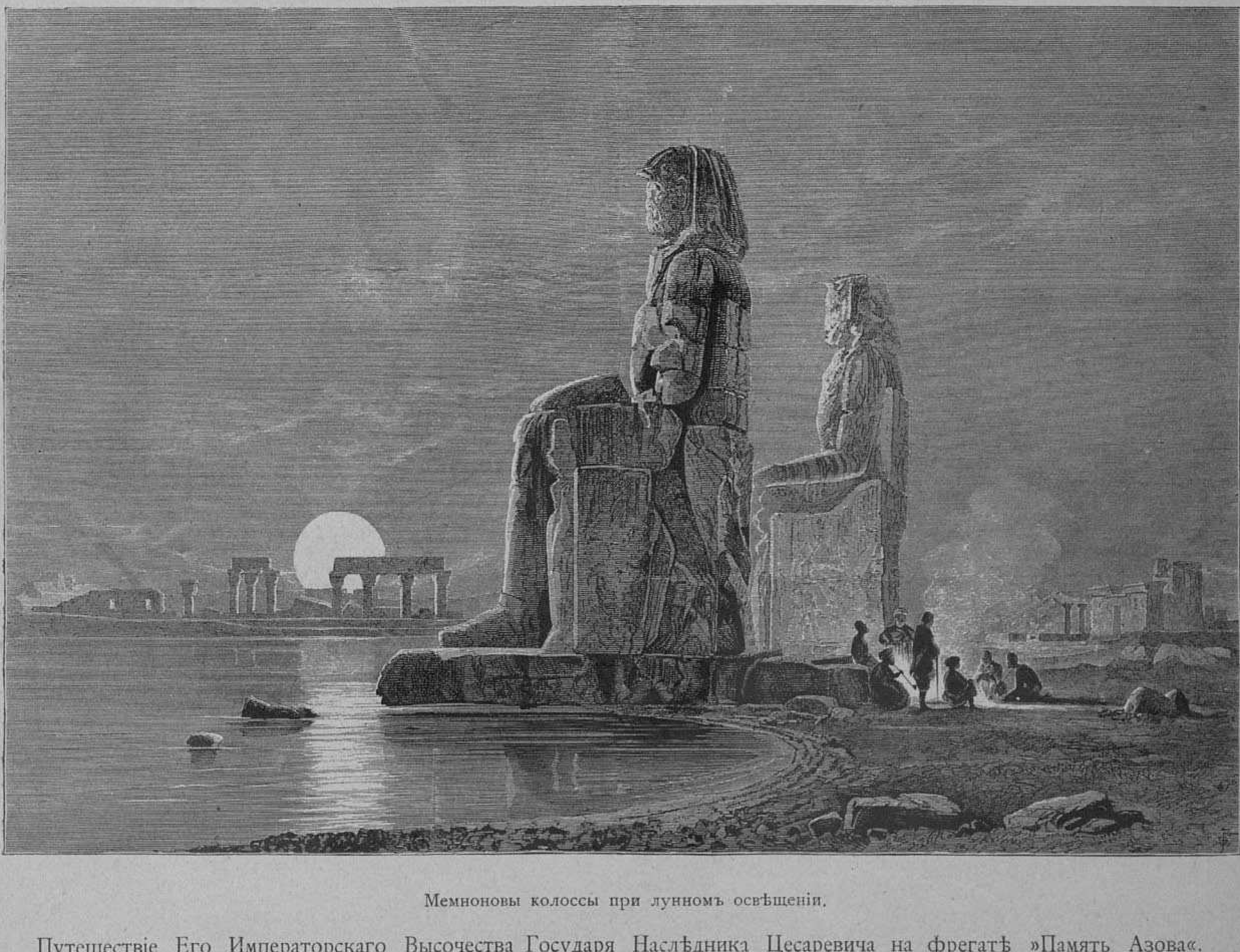


Старый Каиръ.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«.

Офицеры фрегата на пути въ Каиръ.

Съ фотографіи специальнаго корреспондента „Всемірной Иллюстраціи“ г. Н. Б. рисовалъ В. Навозовъ.



Мемноновы колоссы при лунномъ освѣщеніи.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«.

ны, или въ оборванные пиджаки, или въ куцыя куртки, съ кнутами въ рукахъ. Отталкивая другъ друга и сильно жестикулируя, они кричали всѣ вмѣстѣ, хватали насъ, наши вещи, и такъ усердно старались наперерывъ завладѣть нами, что не привыкшая къ подобнымъ проявленіямъ энтузіазма жена моя, не зная нравовъ и обычаевъ провинціальныхъ евреевъ, даже перепугалась и, отступивъ съ ужасомъ, заявила, что ни съ однимъ изъ нихъ низачто не поѣдетъ.

— У кого изъ васъ фаэтонъ? спросилъ я, замѣтивъ въ числѣ извощичьихъ тележекъ два рессорныхъ экипажа.

— У меня!.. у меня!.. есть!.. есть!.. раздалось со всѣхъ сторонъ.

— У меня есть!.. превосходный!.. повторилъ молодой еврей, стоявшій прямо противъ меня: — за пятьдесятъ копѣекъ свезу.

Онъ былъ одѣтъ чище другихъ и имѣлъ приличный видъ.

— Давай, сказала ему жена, желая покончить скорѣе вопросъ.

— Пожалуйте!

Еврейчикъ заметался, мгновенно вырвалъ у жены изъ рукъ корзину и исчезъ въ толпѣ.

— Что вы ему вѣрите!.. начали другіе, — но вышедшій въ это время изъ вокзала жандармъ разогналъ толпу, а черезъ минуту къ крыльцу подъѣхала какая-то высокая, дребезжащая, некрашенная, длинная-предлинная повозка, запряженная парой тощихъ безобразныхъ клячъ.

— Гдѣ же фаэтонъ? спросилъ я, удивленный, сидящаго на козлахъ съ торжествующей миной еврейчика.

— Фаэтонъ?..

— Ну да... ты вѣдь говорилъ...

— Есть, есть!..

— Такъ гдѣ же онъ?..

— Дома!

Я такъ и развелъ руками: много я видѣлъ нахальства въ жизни, но подобнаго не встрѣчалъ еще. Я до того былъ пораженъ, что просто сталъ втупикъ, не зная, что дѣлать.

Экипажи оказались: одинъ — принадлежащимъ какому-то помѣщику, а другой—Пржесмыцкому, высланный на вокзалъ отъ кумысолечебнаго заведенія; остальные извощики, стакнувшись, требовали за провозъ въ мѣстечко *„пять злотыхъ“* (75 копѣекъ) и *„карбованецъ“* (рубль). Еврейчикъ увѣрялъ и клялся, что не хотѣлъ насъ обмануть, а только не понялъ вопроса, что его *„гарабанъ“* лучше всякаго фаэтона, потому что *„несетъ легче, чѣмъ на рессорахъ“*, и мы волей-неволей должны были согласиться принять его услуги.

Дорога отъ вокзала въ Славуту идетъ широкой просѣкой въ лѣсу по сыпучему песку. Глубоко вязнувшія колеса, натыкаясь то и дѣло на корни сосенъ, производятъ постоянные толчки; о скорой ѣздѣ и думать нечего, дай Богъ добраться и шажкомъ. Тележка скрыпитъ, трещитъ; лошади выбиваются изъ силъ, точно плугъ тащатъ за собою; то справа толкнетъ, то слѣва подброситъ, то вскинетъ на воздухъ — того гляди, шею свернешь или откусишь языкъ! Недалеко отъ вокзала мы догнали одного изъ своихъ спутниковъ — больнаго юношу, котораго везли въ Славуту. Блѣдный, какъ смерть, худой, еле живой, лежалъ онъ на тележкѣ въ родѣ нашей, издавая стоны. Молодая женщина сидѣла рядомъ съ нимъ, поддерживая его голову; по сторонамъ шли старушка, дѣвочка и мальчикъ-гимназистъ. Кортежъ двигался шагъ за шагомъ. Мнѣ вспомнились слова *„милой барыни“* въ вагонѣ, что на славутскомъ вокзалѣ всегда можно достать сколько угодно очень удобныхъ экипажей, и что дорога отъ вокзала до мѣстечка идетъ превосходнымъ паркомъ, представляя собою для ѣдущихъ истинное наслажденіе. „Ну, — подумалъ я, — если такъ все сказанное мнѣ о Славутѣ правда, то хотя она и находится въ Европѣ, но немногимъ отличается отъ азіатскихъ курортовъ“.

Относительно *„отеля Шайволя“* пришлось намъ тоже очень сильно разочароваться: оказалось, что это просто-напросто самаго низкаго разряда еврейскій „заѣзжій домъ“, не имѣющій ровно ничего общаго не только съ мало-мальски сносной гостинницей, но даже съ тѣми постоялыми дворами, которыми переполнена вся Россія. Находясь среди грязной базарной площади въ видѣ большаго сарая со сквозными воротами и заключая подъ одной кровлей, въ самомъ тѣсномъ сосѣдствѣ, и конюшню, и нумера для пріѣзжающихъ, и жилье для хозяевъ, и мѣсто для нечистотъ, гостепріимный этотъ пріютъ настолько пропитался какимъ-то специфическимъ запахомъ, что все въ немъ, начиная отъ стѣнъ и мебели и оканчивая водой, подаваемой въ самоварѣ для чая, издаетъ свой букетъ, состоящій изъ смѣси ароматовъ - прелости, сѣрнистаго водорода, рѣдьки, луку и чесноку.

Поражающая неопрятность и нестерпимая вонь являются непосредственными и главными атрибутами помѣщенія.

Убѣдившись, что сколько нибудь брезгливый посѣтитель не только не рѣшится отвѣдать *„вкусно, по хозяйски“* приготовленнаго въ *„отелѣ“* Шайволя обѣда, но даже прикоснуться къ чему либо въ немъ находящемуся, мы отправились осмотрѣть кумысолечебное заведеніе и пріискать себѣ квартиру.

* * *

Заведеніе доктора Пржесмыцкаго можно вѣрнѣе назвать не кумысолечебнымъ, а *„лечебнымъ заведеніемъ и климатической санитарной лѣсной станціей“*, такъ какъ, согласно объявленію владѣльца, цѣлебныя средства курорта Славуты составляютъ: кумысъ, гидропатія, соляныя ванны, ванны съ экстрактомъ изъ сосновыхъ игль, рѣчныя купанья, ингаляція и пневматическое леченіе. Находится оно, заведеніе это, въ дѣйствительно превосходной мѣстности, среди дремучихъ смолистыхъ лѣсовъ, на крутомъ берегу небольшой, но быстрой и увлекательно поэтической рѣки Горыни, защищенное съ трехъ сторонъ — NO, NW и SW — безподобнымъ сосновымъ паркомъ и обращенное главнымъ фасадомъ курзала на юго-западъ, къ рѣкѣ, на другой сторонѣ которой разстилается обширный цвѣтущій лугъ, окаймленный богатѣйшимъ боромъ, занимающимъ десятки тысячъ десятинъ. Устройство курзала и помѣщеній для пріѣзжающихъ тоже заслуживаетъ похвалы; при заведеніи находятся: концертная зала, въ которомъ устраиваютъ танцовальные вечера, маленькая библіотека, общая зала, гдѣ всегда имѣется нѣсколько періодическихъ изданій — газетъ и журналовъ, гимнастика и качели въ саду, лодки на рѣкѣ для прогулокъ, лошади и экипажи въ конюшнѣ, спеціально для отдачи по часамъ въ наемъ желающимъ прокатиться по окрестностямъ или съѣздить на вокзалъ; но все это стоитъ такъ дорого, что для человѣка семейнаго, со среднимъ состояніемъ, положительно недоступно. Такъ, возьмемъ для примѣра семейство больнаго, которое мы опередили по дорогѣ съ вокзала въ мѣстечко. Оно состояло изъ трехъ взрослыхъ членовъ и двухъ дѣтей. Затѣмъ будемъ считать:

Единовременный взносъ:

Отъ каждой взрослой особы по 3 рубля	9 руб.
За двоихъ дѣтей (половину) по 1 р. 50 к.	3 „
Первая консультація	3 „
Курсъ леченія кумысомъ (150 бутылокъ)	45 „
Итого *за сезонъ* — предварительно	60 руб.

Ежемѣсячно:

Двѣ комнаты (одна для больнаго, другая для здоровыхъ), по 2 руб. въ сутки каждая	120 руб.
За три, добавочныхъ, кровати по 60 к. въ сутки	18 „
Прислугѣ — по 10 коп. въ сутки со всякой особы	15 „
Обѣдъ для трехъ взрослыхъ по 80 к. = 2 р. 40 к. въ сутки	72 „
Обѣдъ для 2-хъ дѣтей по 40 к. (1/2 обѣда для каждаго) = 80 к.	24 „
Докторъ (обязательно)	10 „
Купаніе (быть въ Славутѣ и не купаться — все равно, что быть въ Римѣ и не видѣть папы) — по 10 к. съ особы въ сутки	12 „
Два самовара ежедневно по 30 к. въ сутки	9 „
Булки, масло, сливки и проч., по 60 к. въ сутки	18 „
Ужинъ — по порціямъ (средняя стоимость порціи 50 к.) — 2 р. 50 к. въ сутки	75 „
Прачка, сахаръ, чай, кофе и другіе расходы	27 „
Итого въ мѣсяцъ	400 руб.

Курсъ продолжается — съ 10-го мая по 10-е сентября, слѣдовательно, за четыре мѣсяца, т. е. полный курсъ лѣченія:

1) — Предварительный *единовременный* взносъ за сезонъ	60 р.
2) — *ежемѣсячныхъ* расходовъ (по 400 р. въ въ мѣсяцъ)	1600 „
Всего	1660 р. *)

И это — не позволяя себѣ ничего лишняго, никакого удовольствія, такъ какъ за всѣ прогулки, катанья, право пользоваться библіотекой, роялемъ, право посѣщенія танцовальныхъ вечеровъ и проч. — слѣдуетъ платить отдѣльно. Если взять все это въ соображеніе, а также и правило заведенія, что живущіе въ его стѣнахъ не имѣютъ права (вѣроятно — въ смыслѣ гигіеническомъ) покупать что либо изъ провизіи внѣ буфета курзала, и въ то же время цѣны прейсъ-куранта буфета, по которому порція масла (продающагося на базарѣ по 25 коп. фунтъ) стоитъ 15 коп. въ размѣрѣ квадратнаго вершка, толщиною въ 1/2 дюйма, 2 сырыхъ яйца — 10 коп., 2 кусочка сахара — 5 коп. и т. д., — то и окажется, что прожить вышесказанному семейству лѣто въ курортѣ „Славута“ обойдется около 2000 руб., что для людей небогатыхъ составляетъ чуть ли не капиталъ.

Скомбинировавъ все это и не имѣя въ своемъ распоряженіи подобной суммы, чтобы поручить себя попеченію почтеннаго доктора Пржесмыцкаго, мы послѣдовали совѣту — отыскать себѣ помѣщеніе у крестьянъ вблизи курзала.

* * *

Прочитавъ въ объявленіи г. Пржесмыцкаго, что по сосѣдству съ заведеніемъ находится около 200 квартиръ для найма, состоящихъ изъ уединенныхъ домовъ, примыкающихъ большею частью къ лѣсу, и что управленіе заведенія считаетъ полезнымъ предупредить всѣхъ пріѣзжающихъ (даже и не имѣющихъ намѣренія помѣститься въ заведеніи), чтобы они, во избѣжаніе эксплуатаціи, обращались за нужными справками и свѣдѣніями непосредственно въ контору заведенія, — мы такъ и поступили: но оказалось, что все это только громкія фразы, что ни квартиръ въ такомъ количествѣ, ни свѣдѣній о нихъ *какихъ либо* въ конторѣ нѣтъ, что всякаго рода справки по этому поводу можно получить только отъ факторовъ-евреевъ, и что никакихъ *уединенныхъ* домовъ, *примыкающихъ* къ лѣсу, въ Славутѣ тоже не имѣется; однако, несмотря на это, мы всетаки безъ особеннаго труда, слѣдуя лишь указаніямъ извощика, очень скоро отыскали то, что намъ нужно было, т. е. 2 чистыхъ, очень скромно, но мило меблированныхъ камнаты съ передней и кухней, совершенно отдѣльныхъ, въ очень близкомъ разстояніи отъ парка заведенія, за весьма, сравнительно, недорогую цѣну — 15 руб. въ мѣсяцъ. Хозяйка согласилась за четыре рубля мѣсячнаго жалованья исполнять должность прислуги: варить намъ обѣдъ, ходить на базаръ, прибирать въ комнатахъ и ставить свой самоваръ; хозяинъ обязался ежедневно приносить съ почты корреспонденцію, рубить дрова, носить воду, чистить сапоги и проч.; и мы, такимъ образомъ, въ тотъ же день, распрощавшись съ „отелемъ“ Шайволя (гдѣ взяли съ насъ за нумеръ, за два часа времени, рубль серебра), переѣхали на квартиру, гдѣ устроились совсѣмъ недурно и даже лучше, чѣмъ предполагали.

Но да не увлекаются читающіе настоящіе строки Славутой. Мѣстоположеніе превосходное, климатъ дивный, сильно озонированный, ароматическій, лѣсной воздухъ такъ хорошъ, что уже самъ по себѣ можетъ привлекать публику, какъ одно изъ лучшихъ лечебныхъ средствъ; купанье чудное, одна Горынь — эта красавица лѣсная, извивающаяся лентой по бархатнымъ берегамъ, среди столѣтнихъ дремучихъ лѣсовъ, и отражающая въ своихъ прозрачныхъ изумрудныхъ водахъ склонившіяся надъ нею въ видѣ свода вѣковыя сосны — чего стоитъ!.. Но, несмотря на *все это*, несмотря на благоустройство курорта, на *знанія* врача заведенія — доктора Добржицкаго, на его добросовѣстное отношеніе къ паціентамъ; несмотря на полную возможность устроиться (конечно, не въ заведеніи, а вблизи его) удобно и *дешево* (провизія такъ дешева, что обѣдъ нашъ изъ двухъ блюдъ, съ хлѣбомъ, на двѣ персоны, обходился около десяти рублей въ мѣсяцъ) — *санитарныя условія жизни въ Славутѣ такъ ужасны*, что курортъ доктора Пржесмыцкаго, будучи поставленъ въ самыя счастливыя обстоятельства, какъ лечебное заведеніе, является въ то же время во многихъ отношеніяхъ неудовлетворительнымъ. Устроивъ добропорядочно, на европейскій образецъ, курортъ, гдѣ продается по очень дорогой цѣнѣ кумысъ (бутылки наливаются только *до половины*), и обнеся заведеніе двухсаженнымъ частоколомъ — онъ тѣмъ и покончилъ свои попеченія о пріѣзжихъ. Буфетъ его торгуетъ, контора тоже, публики съ каждымъ годомъ прибавляется все болѣе и болѣе — чего же еще? онъ и доволенъ!.. А что творится за предѣлами курорта — до этого ему дѣла никакого нѣтъ. Онъ нисколько не заботится о томъ, чтобы паціенты его были ограждены не только отъ грубой эксплуатаціи мѣстныхъ жителей, но даже отъ заразы, распространяемой невѣжествомъ туземцевъ, алчущихъ наживы. Полиція тоже занята лишь своевременной пропиской паспортовъ, и благодаря этимъ тремъ основнымъ началамъ — недобросовѣстности, невѣжеству и бездѣятельности, благодаря полнѣйшему отсутствію санитарнаго надзора — жить пріѣзжающимъ въ Славутѣ далеко не безопасно.

Хотя въ Славуту ѣдутъ лечиться не только страдающіе грудными, легочными болѣзнями, но всетаки главный элементъ пріѣзжихъ составляютъ больные чахоткой, — болѣзнь, какъ извѣстно, очень заразительная, и что же происходитъ? Во-первыхъ, что не всякій можетъ, вслѣдствіе неприступности цѣнъ, остановиться въ курортѣ, а во-вторыхъ, что слишкомъ больнаго, *безнадежнаго* — заведеніе и не приметъ, объявивъ ему, что всѣ нумера заняты, и посовѣтовавъ при этомъ поискать помѣщеніе у крестьянъ, гдѣ онъ и очутится внѣ всякаго надзора блюстителей общественной безопасности, въ рукахъ самой грубой и невѣжественной эксплуатаціи. Чѣмъ ближе больной къ смерти, тѣмъ его охотнѣе принимаютъ на жительство. Мужикъ разсуждаетъ такъ: *„сегодня* я его приму, онъ мнѣ заплатитъ за квартиру за все лѣто, а *завтра* умретъ и, оставивъ мнѣ въ наслѣдство все свое имущество — платье, бѣлье, постель и проч., освободитъ такимъ образомъ комнаты, которыя я *послѣзавтра* буду въ состояніи отдать другому“. Разсчетъ правильный; но вы, нанимая помѣщеніе, ничѣмъ не гарантированы, что вчера изъ него не вынесли покойника, и что вы ляжете сегодня на кровать, на которой третьяго дня лишь скончался больной, находившійся въ послѣднемъ градусѣ чахотки. Кромѣ того, въ мѣстечкѣ существуетъ только двѣ прачки, которыя моютъ бѣлье и больныхъ, и здоровыхъ, и умершихъ, и умирающихъ, *въ однихъ и тѣхъ же* почевкахъ и котлахъ, *вмѣстѣ*, какъ для живущихъ въ курортѣ, такъ и на частныхъ квартирахъ, и т. д., и т. д. Ну, далеко ли до бѣды?!..

И никому нѣтъ до этого никакого дѣла, никого это не интересуетъ, ничьего не обращаетъ вниманія! Одинъ Богъ спасаетъ уцѣлѣвшихъ! И если, по словамъ А. П. Доброславина, возможность заразы не устраняется въ курортахъ на Уфѣ, *„вслѣдствіе неимѣнія понятія о ней въ невѣжественной средѣ азіатскихъ кумысомейстеровъ“*, то г. Пржесмыцкому, вла-

*) Все это выписано мною изъ прейсъ-куранта и правилъ для живущихъ въ заведеніи.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1148. Годъ XXIII. | —— 19-го января 1891 г. —— | Томъ XLV. № 4.

Сфинксъ близъ большихъ пирамидъ.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«.

Автотипія Эд. Гоппе съ фотографіи.

Dames", и имѣла блестящій успѣхъ. Послѣ этого парижская публика осыпала артистку аплодисментами въ большинствѣ новыхъ драматическихъ произведеній, появлявшихся на сценѣ французскаго театра, и послѣднею изъ такихъ пьесъ была „Марго" Мельяка. Г-жа Монталанъ, вскорѣ послѣ своего дебюта на сценѣ „Comédie Française", сдѣлалась сосіетеркою этого театра.

Прощаясь съ прахомъ своей скончавшейся сосіетерки, Жюль Кларси сказалъ: — „Она была — и, смѣясь, даже хвастала этимъ — старѣйшею артисткою въ нашей труппѣ (потому что она впервые выступила на подмостки въ 1849 году), эта превосходная и чудная женщина, отличавшаяся рѣдкой добротою, безъ всякой аффектаціи, безъ громкихъ фразъ, всегда готовая къ труду, точная, добросовѣстная, всецѣло преданная интересамъ нашего театра"... Въ ея лицѣ угасло крупное дарованіе, и сценѣ „Comédie Française" нелегко замѣнить ее.

Селина Монталанъ умерла далеко не старой женщиной: ей исполнилось всего 47 лѣтъ.

Банкрофтъ Джорджъ, извѣстный сѣвероамериканскій историкъ и государственный дѣятель, авторъ „Исторіи Соединенныхъ Штатовъ", „Исторіи революціи въ Сѣв. Америкѣ" и т. д., въ 40-хъ годахъ морской министръ и затѣмъ посланникъ въ Лондонѣ, съ 1867 по 1874 г. посланникъ въ Берлинѣ, † 17 января въ Вашингтонѣ, на 91 году.

Баудъ Г. Л., бывшій нидерландскій министръ колоній, выдающійся знатокъ колоніальнаго дѣла, † 6 января въ Гагѣ, 89 лѣтъ.

Баямонти Антоніо, бургомистръ Спалато, далматинскій депутатъ ландтага и членъ австрійскаго рейхсрата, вождь далматинскихъ автономистовъ, † 14 января въ Спалато.

Боццо Бартоломео, извѣстный итальянскій путешественникъ, изслѣдователь внутренней Бразиліи, † 8 января въ Ниццѣ.

Готье Шарль, французскій скульпторъ, профессоръ парижской школы декоративныхъ искусствъ, † 8 января въ Парижѣ, 60 лѣтъ.

Делибъ Лео, выдающійся французскій композиторъ, главнымъ образомъ культивировавшій балетную музыку, авторъ „Коппеліи", многихъ оперетокъ и комическихъ оперъ („Лакмэ и др.), † 16 января въ Парижѣ, на 57 году.

Золотаревъ Василій Григорьевичъ, генеральн. штаба ген.-лейт., долгое время служившій на Кавказѣ и бывшій начальникомъ штаба войскъ дагестанской и потомъ терской областей, съ 1872 г. помощникъ начальника штаба кавказскаго военнаго округа, въ войну 1877—78 г. начальникъ штаба 6-го арм. корпуса, потомъ рущукскій и систовскій губернаторъ, затѣмъ управляющій военнымъ отдѣломъ болгарскаго княжества, съ 1882 г. начальникъ главнаго управленія казачьихъ войскъ, † 12 янв. въ Спб.

Калакуа I Давидъ, король Сандвичевыхъ острововъ (Гавайи), занимавшій престолъ, по избранію парламента, съ 12 февр. 1874 г., † 20 января въ Санъ-Франциско, на 55 году.

Капраника Луиджи, маркизъ, извѣстный итальянскій писатель, авторъ многихъ историческихъ романовъ, † 7 января въ Миланѣ, на 70 году.

Лазаревичъ Лазарь, лейбъ-медикъ короля сербскаго, выдающійся врачъ и беллетристъ, † 10 января въ Бѣлградѣ.

Левенштейнъ Рудольфъ, поэтъ и журналистъ, основатель „Кладдерадатча" (1848 г.), † 5 января въ Берлинѣ, 72 лѣтъ.

Марія-Антонія-Иммакулата, эрцгерцогиня австрійская, третья дочь эрцгерцога Карла-Сальватора, брата великаго герцога тосканскаго, † 14 января въ Арко, на 17 году.

Мартинесъ Алонсо, президентъ испанской палаты депутатовъ и бывшій министръ юстиціи, † 13 января въ Мадритѣ, 68 лѣтъ.

Милле Эме, выдающійся французскій скульпторъ, † 14 января въ Парижѣ, на 75 году.

Монталанъ Селина, талантливая французская актриса, игравшая и на сценѣ спб. Михайловскаго театра, съ 6-ти лѣтъ выступавшая на подмостки въ дѣтскихъ роляхъ, † 8 января въ Парижѣ, на 48 году.

Никаноръ, архіепископъ херсонскій и одесскій, воспитанникъ петербургскихъ духовныхъ семинаріи и академіи, въ монашествѣ съ 1850 г., съ 1856 г. ректоръ рижской, а затѣмъ — саратовской и полоцкой (съ 1863 г.) духовныхъ семинарій, а съ 1868 г. — ректоръ кіевской духовной академіи, съ 1871 г. епископъ аксайскій, викарій донской епархіи, съ 1876 г. епископъ уфимскій, съ 1883 г. епископъ херсонскій и одесскій, а черезъ три года — архіепископъ, † 27 декабря въ Одессѣ.

Разумихинъ Павелъ Ивановичъ, ген.-лейт., участвовавшій въ походѣ противъ польскихъ повстанцевъ 1836 г. и противъ бухарцевъ 1868 г., бывшій командиръ 156-го Елисаветпольскаго пѣхотнаго полка, съ 1870 по 1884 г. бакинскій губернскій воинскій начальникъ, † 2 января.

Роберъ Александръ, знаменитый бельгійскій портретистъ и жанристъ, † 14 декабря въ Брюсселѣ, на 74 году.

Саадулла-паша, турецкій посолъ въ Вѣнѣ, † 18 января въ Вѣнѣ.

Серафимъ, епископъ самарскій и ставропольскій, воспитанникъ московской духовной академіи, въ монашествѣ съ 1847 г., съ 1856 г. епископъ старорусскій, съ 1859 г. епископъ смоленскій, въ 1874 г. приведенный на рижскую каѳедру, а епископъ самарскій съ 1877 г., † 11 января.

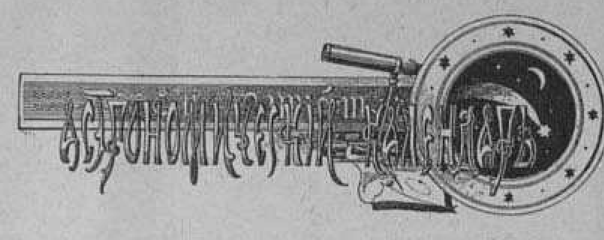
Силинъ Алексѣй Яковлевичъ, кронштадтскій городской архитекторъ, талантливый строитель, постройки котораго имѣются и въ Петербургѣ (реформатская церковь, дома Санъ-Галли, Горсткинъ и др.), † 6 января въ Кронштадтѣ.

Ставиская Анна Александровна, начальница спб. частной женской гимназіи, состоящей подъ покровительствомъ вел. княгини Александры Іосифовны, опытная воспитательница, † недавно въ Спб., на 62 году.

Тауберть Вильгельмъ, извѣстный нѣмецкій композиторъ, очень популярный авторъ множества романсовъ, пѣсенъ и т. д., долгое время директоръ берлинской королевской оперы, † 7 января въ Берлинѣ, 79 лѣтъ.

Фуксъ Викторъ Яковлевичъ, тайный совѣтникъ, бывшій членъ совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати, участникъ въ составленіи проекта нынѣ дѣйствующаго цензурнаго устава и по преобразованію цензурнаго вѣдомства, въ 70-хъ годахъ предсѣдатель варшавскаго цензурнаго комитета, съ 1877 г. въ отставкѣ, † 1 января въ Петербургѣ.

Фуше-де-Карейль Луи-Александръ, графъ, французскій философъ и политикъ, выпустившій новое, очень цѣнное, изданіе сочиненій Лейбница и опубликовавшій письма названнаго философа и т. д., во время франко-прусской войны главный директоръ лазаретовъ бретанской арміи, затѣмъ сенаторъ и посланникъ въ Вѣнѣ, † 10 января въ Парижѣ, на 65 году.



1—15 февраля 1891 г.

Февраль.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Заходж. солнца.	Восхожд. луны.	Заходж. луны.	Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Заходж. солнца.	Восхожд. луны.	Заходж. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	12 14.4	7 45	4 45	9 22у	11 30в	7 31	5 0	9 30у	11 18в
3	12 14.4	7 39	4 50	9 35	1 4у	7 26	5 4	9 57	0 45у
5	12 14.3	7 34	4 55	10 4	4 6	7 22	5 9	10 40	3 30
7	12 14.1	7 28	5 0	11 18	6 28	7 17	5 13	0 4в	5 42
9	12 13.8	7 23	5 5	1 37в	7 36	7 13	5 17	2 13	7 0
11	12 13.6	7 17	5 11	4 20	8 2	7 8	5 21	4 40	7 40
13	12 13.3	7 11	5 16	7 0	8 13	7 2	5 25	7 8	8 4
15	12 12.9	7 5	5 21	9 40	8 19	6 58	5 29	9 32	8 24

Солнце 6 февраля вступаетъ въ знакъ Рыбъ.

Луна въ первой четверти 3-го, въ полнолуніи 11 февраля.

Содержаніе текста

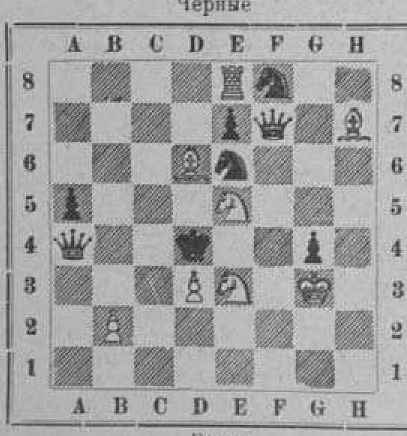
Рисунки

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1337
R. Sahlberg

Черные

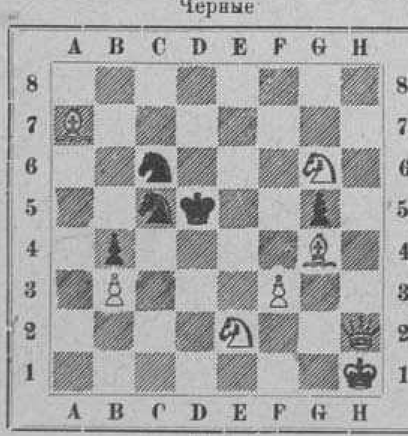


Бѣлые

Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1338
G. J. Slaters

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ №№ 1142 и 1143)

1325 *C. Planck.* 1. С d7—f5, Кр e5—f4; 2. Ф d3—e3† и 3. К e7—d5×. (*Вар. a*) 1... Кр e5—d6; 2. Ф d3 : d4† и 3. Ф d4—d7×. (*Вар. b*) 1... К d4 : f5; 2. К e7—g6† и 3. Ф d3—d7×. (*Вар. c*) 1.. К a8—c7, . Л b2—e2† и 3. Ф d3—a3, e3 или g3×, или 3. К e7—g6×.

1326. *Frank. Healey.* 1 Л a4—a6, ∞; 2. Матъ различными способами.

1327. *G. Chocholous.* 1. С e7—a3, Кр f7 : f6; 2. Ф b3—f3† и 3. К b8—c6× или 3. С a3—c1×. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ—2. Ф b3—b4 и 3. Ф b4—e7, f8 или f4×.

1328. *E. Pradignat.* 1. К f5—d4, ∞; 2. Матъ различными способами.

Вѣрныя рѣшенія всѣхъ четырехъ задачъ прислалъ И. Ф. Маня (г. Ковно).

Положеніе матча В. Стейница съ И. Гунсбергомъ:

В. Стейницъ выигралъ 5 партій
И. Гунсбергъ „ 4 „
Ничьихъ . . . . . . 8 „

Мы, впрочемъ, не ручаемся за вѣрность этихъ данныхъ о матчѣ, такъ какъ въ извѣстіяхъ о немъ происходитъ почему-то большая путаница въ иностранныхъ журналахъ.

Мы слышали, что въ скоромъ времени состоится матчъ между С. И. Полнеромъ и Э. С. Шифферсомъ. Очень было бы это желательно, такъ какъ этотъ матчъ, кромѣ шахматнаго оживленія въ Петербургѣ вообще, дастъ, вѣроятно, и для печати нѣсколько болѣе или менѣе интересныхъ партій; въ послѣднее же время сильно бросается въ глаза отсутствіе въ нашихъ шахматныхъ отдѣлахъ партій русскихъ игроковъ.

Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація“ принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Садовая, № 22 (16).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Плата за объявленія взимается по 20 коп. за строку одного столбца нонпарели или за ея мѣсто. Рекламы по 50 коп. за строку.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094). Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

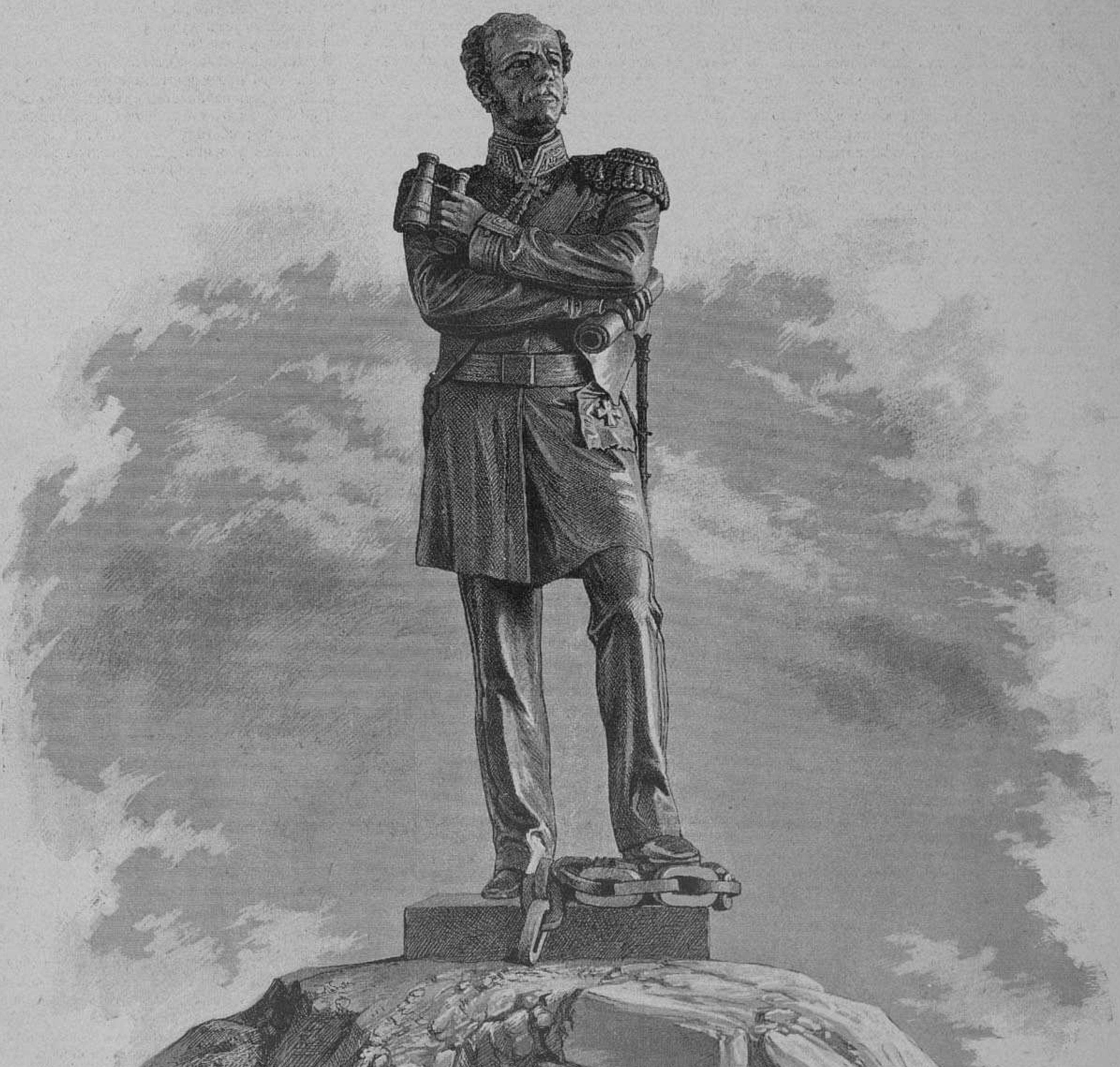
Дозв. цензурою. СПб. 17-го января 1891 г.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

Съ приложеніемъ литературно-научнаго журнала „Трудъ"

№ 1149. Годъ XXIII] 26-го января 1891 г. [Томъ XLV. № 5.



Памятникъ графу Н. Н. Муравьеву-Амурскому, предназначенный для гор. Хабаровки.

Моделировалъ проф. А. М. Опекушинъ; съ фотографіи гг. А. И. Ренца и Ф. Шрадера рисовалъ К. Брожъ.

Плаваніе фрегата „Память Азова"

Спеціальныя корреспонденціи „Всемірной Иллюстраціи"

XVIII

Отъ Суэца до Бомбея

Покидая мѣсто своей стоянки въ устьѣ Суэцкаго канала, фрегатъ разстался съ сопутствовавшей ему лодкою „Запорожецъ", которая должна была возвратиться на станцію въ Пирей. Передъ самымъ уходомъ Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ посѣтить лодку и милостиво простился съ офицерами и командой.

Переходъ Краснымъ моремъ въ зимнее время не такъ тяжелъ въ смыслѣ жары, какъ лѣтомъ, но трудности плаванія здѣсь велики во всякое время года по причинѣ множества мелей и подводныхъ камней и вслѣдствіе существованія перемѣнныхъ теченій, сбивающихъ пароходы съ пути. Грустнымъ напоминаніемъ о грозящихъ опасностяхъ служатъ многочисленные кузова разбитыхъ судовъ, лежащіе на камняхъ недалеко отъ главнаго фарватера, по которому слѣдовалъ фрегатъ. Небольшое измѣненіе курса можетъ имѣть здѣсь печальныя послѣдствія, но Красное море пройдено было фрегатомъ благополучно, благодаря постоянной тщательности въ счисленіи пути; и вотъ наконецъ островъ Перимъ, лежащій въ узкомъ Бабъ-эль-мандебскомъ проливѣ, въ которомъ вода странно волнуется, производя впечатлѣніе потока, стремящагося по камнямъ. Но это только эффектъ приливо-отливнаго теченія, мѣшающаго фрегату быстро пройти мимо острова и его рифа, на которомъ виденъ еще одинъ пароходъ, только что пострадавшій за ошибку въ счисленіи; около него работаетъ спасательный ботъ, и тяжести перегружаютъ на баржи; повидимому, благодаря близости порта, спасеніе парохода обезпечено.

Англичане въ послѣднее время озаботились поднять значеніе Перима и вооружили его такъ, что онъ сдѣлался дѣйствительнымъ ключемъ Краснаго моря. Аденъ, исполнявшій эту обязанность ранѣе, оказался слишкомъ далекимъ съ тѣхъ поръ, какъ французы заняли Обокъ на африканскомъ берегу.

На дальнѣйшемъ пути есть еще мѣсто, вызывающее грустное воспоминаніе о крушеніи парохода „Москва" Добровольнаго флота, который выскочилъ на берегъ и разбился къ югу отъ мыса Гвардафуй. Экипажъ и команда спаслись на берегъ, но испытали значительныя лишенія, прежде чѣмъ имъ удалось переправиться въ Аденъ. Между прочимъ, разсказываютъ, что начальникъ одного изъ негритянскихъ племенъ отрѣзалъ лагерь отъ воды и условіемъ полученія ея поставилъ выдачу ему одной изъ пассажирокъ. Понятно, что согласія не послѣдовало, и весь отрядъ, избѣгая открытаго столкновенія, долженъ былъ перекочевать къ другому водному источнику въ области менѣе притязательнаго султанчика.

Фрегатъ вошелъ на Аденскій рейдъ въ полночь на 3 декабря и былъ встрѣченъ паровымъ катеромъ съ крейсера „Адмиралъ Корниловъ", который стоялъ въ глубинѣ залива, показывая свое имя вспышками огня сигнальнаго фонаря. На утро послѣдовали установленные салюты и визиты, а губернаторъ города Адена явился на фрегатъ для привѣтствія Наслѣдника Цесаревича.

Его Имп. Высочество утромъ изволилъ произвести смотръ крейсеру „Адмиралъ Корниловъ", который пришелъ изъ Владивостока для сопровожденія фрегата „Память Азова".

Въ тотъ же день совершена была поѣздка на берегъ для осмотра города и знаменитыхъ цистернъ-водохранилищъ. Ихъ Императорскія Высочества изволили завтракать у губернатора и обѣдать на крейсерѣ „Адмиралъ Корниловъ".

На слѣдующій день губернаторъ города былъ приглашенъ къ столу Наслѣдника Цесаревича, такъ какъ фрегатъ продолжалъ стоять на якорѣ, ожидая прихода изъ Европы парохода, на которомъ долженъ былъ прибыть фельдъегерь.

Только къ вечеру дождались этого парохода и начали сниматься съ якоря; уже данъ былъ ходъ, когда подошелъ паровой баркасъ отъ консула и привезъ еще нѣсколько писемъ и газетъ. Эта любезность была оцѣнена по достоинству получившими письма, которыя безъ этого пошли бы далѣе въ Бомбей и опоздали бы на цѣлую недѣлю, что составляетъ существенную разницу въ условіи полученія.

Переходъ отъ Адена до Бомбея совершенъ былъ соединенно фрегатами „Память Азова", „Владиміръ Мономахъ" и крейсеромъ „Адмиралъ Корниловъ".

Пришедшееся въ это время 6 декабря было отпраздновано подобающимъ образомъ, какъ день тезоименитства Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича. Послѣ утренняго богослуженія произведенъ былъ салютъ по уставу, подняты стеньговые флаги, причемъ одновременно суда, шедшія сзади, подняли поздравительные сигналы, на которые Его Императорское Высочество приказалъ отвѣтить благодарностью и пожаловалъ командѣ по чаркѣ. Всѣ офицеры фрегата были приглашены августѣйшимъ именинникомъ къ завтраку, сервированному на ютѣ, гдѣ была устроена палатка изъ тентовъ и флаговъ. Къ обѣденному столу Е. И. В. были приглашены офицеры праздновавшіе день своего ангела. Вечеромъ состоялся на ютѣ же чай, причемъ пѣсенники изъ состава команды имѣли случай выказать свое искусство. Въ то же время на судахъ зажжена была ненадолго иллюминація изъ электрическихъ лампъ, давшая чудесное зрѣлище. Крейсеръ „Адмиралъ Корниловъ" обратился въ огненный фантастическій корабль, а на передней мачтѣ фрегата „Владиміръ Мономахъ" горѣлъ вензель имени Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича. Такое совмѣстное празднество среди океана, во многихъ сотняхъ миль отъ берега, конечно, производило глубокое впечатлѣніе и будетъ навсегда памятно служащимъ на судахъ.

Прошло еще нѣсколько дней — и наконецъ, 11 декабря, на разсвѣтѣ открылся берегъ Индіи, окутанный легкимъ туманомъ, и вскорѣ обозначился входъ на рейдъ города Бомбея. Близь плавучаго маяка фрегатъ принялъ лоцмана, который указалъ мѣсто якорной стоянки. Суда, стоявшія на рейдѣ, расцвѣтились флагами по мѣрѣ прохода отряда, а послѣ остановки прибыли офиціальныя лица для привѣтствія, и между ними сэръ Мекензи Уоллесъ, написавшій замѣчательную книгу о Россіи и назначенный состоять при Наслѣдникѣ Цесаревичѣ во время путешествія его по Индіи. Вслѣдъ затѣмъ прибылъ губернаторъ Бомбея Лордъ Гаррисъ для привѣтствія Его Императорскаго Высочества отъ имени своего правительства.

Съѣздъ на берегъ Наслѣдника Цесаревича сопровождался полными почестями, по уставу, на всѣхъ судахъ русскихъ и англійскихъ команда была поставлена во фронтъ и по реямъ и кричала пять разъ „ура", музыка играла, орудія салютовали.

XIX

Бомбей

Въ ожиданіи прибытія Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича въ Бомбей, англійская администрація распорядилась извѣстить населеніе города тремя пушечными выстрѣлами, какъ только будутъ замѣчены идущія съ моря суда отряда. Поэтому публика начала собираться на набережной еще задолго до прихода фрегата на рейдъ, а въ ту минуту, когда гремѣлъ соединенный салютъ русскихъ и англійскихъ орудій, весь берегъ былъ буквально залитъ народомъ въ самыхъ живописныхъ костюмахъ.

Надъ пристанью Apollo былъ растянутъ тентъ, проходъ подъ нимъ обставленъ растеніями и цвѣтами, а по сторонамъ были расположены декораціи изъ флаговъ и орнаментовъ.

Высшія власти военныя и административныя, консулы различныхъ державъ и дамы избраннаго общества размѣстились подъ тентомъ по обѣимъ сторонамъ дорожки. Всѣ съ видимымъ напряженіемъ и любопытствомъ слѣдили за гребнымъ катеромъ фрегата „Память Азова", на которомъ подъ своимъ флагомъ изволилъ слѣдовать Наслѣдникъ Цесаревичъ со свитою.

Сильные размахи веселъ съ каждою секундою приближали катеръ къ пристани, и какъ только онъ достигъ ея, англійскій командиръ порта, стоявшій внизу, имѣлъ честь принять августѣйшаго путешественника и сопровождалъ его до площадки, гдѣ ожидалъ губернаторъ, только что возвратившійся съ фрегата; музыка играла гимнъ, и береговая батарея салютовала, какъ только Наслѣдникъ Цесаревичъ ступилъ на индѣйскую территорію.

Офиціальныя лица были представлены поименно лордомъ Гаррисомъ, послѣ чего Е. И. В. изволилъ пройти по фронту почетнаго караула и затѣмъ сѣлъ въ коляску; по правую руку его помѣстился лордъ Гаррисъ, а напротивъ — лица свиты.

Именно въ этотъ моментъ былъ сдѣланъ фотографическій снимокъ, благодаря которому мы имѣли возможность помѣстить на страницахъ нашего журнала моментъ начала путешествія по Индіи.

Кортежъ колясокъ направился черезъ городъ въ сопровожденіи личнаго конвоя или гвардіи губернатора; движеніе его не могло быть очень быстрымъ, такъ какъ всѣ улицы оказались буквально запруженными мѣстными жителями, которые размѣстились также по ступенямъ лѣстницъ, въ окнахъ и на балконахъ домовъ. Громкія привѣтствія и крики „ура" видимо вырывались отъ души у безыскусственно возбужденныхъ натуръ.

Населеніе Бомбея весьма смѣшанно, и въ немъ есть представители не только многочисленныхъ разновидностей индусскаго племени, но и болѣе рѣзко отличающихся пришлыхъ національностей; поэтому разнообразіе костюмовъ и головныхъ уборовъ дѣйствительно замѣчательно и производитъ впечатлѣніе чрезвычайной пестроты, поражающей вниманіе даже лицъ, привычныхъ къ подобнымъ картинамъ.

Блестящая форма чиновъ свиты произвела также сильное впечатлѣніе на туземцевъ и англичанъ, отмѣтившихъ это въ своихъ газетахъ. Судя по отчетамъ репортеровъ и разсказамъ близкихъ свидѣтелей, они были восхищены видомъ и обращеніемъ Его Императорскаго Высочества.

Губернаторскій дворецъ, расположенный на другомъ краю города относительно пристани, былъ соотвѣтственнымъ образомъ приготовленъ для принятія августѣйшаго путешественника, а на дворѣ стоялъ почетный караулъ со знаменемъ и хоръ музыки, заигравшей гимнъ въ тотъ моментъ, когда коляска съ Е. И. В. миновала ворота.

Лордъ Гаррисъ сопровождалъ Наслѣдника Цесаревича по лѣстницѣ, на площадкѣ которой хозяйка дома, леди Гаррисъ встрѣтила августѣйшихъ гостей. Послѣ обмѣна привѣтствій Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ удалиться въ назначенные для него апартаменты, а лица свиты также размѣстились въ покояхъ дворца.

Послѣ завтрака состоялась поѣздка для осмотра нѣкоторыхъ достопримѣчательностей города, а вечеромъ у губернатора былъ обѣдъ и балъ, причемъ, кромѣ лицъ свиты, были приглашены адмиралъ, командиры и офицеры судовъ отряда и представители мѣстнаго избраннаго общества.

На другой день на лугу дворцоваго сада происходили различныя англійскія игры, на которыя Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ смотрѣть.

На слѣдующій день, 13 (25) декабря, когда англичане праздновали Рождество Христово, Его Императорское Высочество изволилъ проѣхать инкогнито черезъ городъ и на паровомъ катерѣ прослѣдовалъ на фрегатъ „Память Азова", гдѣ осчастливилъ офицеровъ участіемъ въ ихъ завтракѣ.

По отбытіи на берегъ, въ половинѣ втораго часа, Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ съ лицами свиты кататься по городу для осмотра его, проѣзжали черезъ базары и мѣста игръ, и между прочимъ была удостоена вниманія свадебная церемонія парсовъ, причемъ мѣстные репортеры не упустили отмѣтить совпаденіе момента прибытія Е. И. Высочества съ началомъ пѣсни, обращенной къ жениху, въ которой онъ сравнивается съ принцемъ или княземъ.

Въ тотъ же день, послѣ обѣда, назначено было отбытіе Наслѣдника Цесаревича въ путешествіе по южной Гайдерабайской области, что состоялось въ 10 ч. вечера. На дебаркадерѣ явились откланяться Е. И. Высочеству англі-

скія власти, адмиралъ и командиры нашихъ судовъ. Специальный комфортабельно аранжированный поѣздъ умчалъ августѣйшихъ путешественниковъ и ихъ спутниковъ внутрь Индіи для посѣщенія наиболѣе интересныхъ мѣстностей, очерки которыхъ мы постараемся дать по мѣрѣ изготовленія рисунковъ. *Н. Б.*

Политика

21-го января (2-го февраля) 1891 года

Никогда, можетъ быть, международное положеніе Россіи не представляло зрѣлища столь своеобразнаго, какъ въ настоящую минуту. При полномъ, давно небываломъ, затишьѣ нашихъ внутреннихъ дѣлъ вниманіе всей Европы остается настойчиво устремленнымъ на Петербургъ, какъ на истинную „ось" совершающейся въ настоящее время на почвѣ международныхъ интересовъ эволюціи. Германская печать безпрестанно возвращается къ совершенно преобразившемуся въ благопріятномъ для насъ смыслѣ положенію русскихъ финансовъ. Князь Бисмаркъ изъ своего подневольнаго уединенія пробуетъ вызвать въ Берлинѣ тревогу по случаю предстоящаго на нынѣшней недѣлѣ прибытія въ Петербургъ эрцгерцога Франца-Фердинанда, а вѣнскія и пештскія газеты руссофобскаго лагеря, какъ бы совершенно сбитыя съ толку перспективою этой поѣздки, выбиваются изъ силъ, чтобы умалить значеніе ея, какъ бы заранѣе догадываясь, что она приведетъ къ результатамъ, для нихъ вовсе нежелательнымъ.

Очень характерно, что вся эта суматоха не встрѣчаетъ почти никакого отклика въ нашемъ русскомъ обществѣ. Мы перестали быть невмѣру отзывчивыми на толки заграничной печати, и спокойное отношеніе нашей публики къ подобнымъ толкамъ основано, очевидно, на полномъ, безграничномъ довѣріи ея къ мудрости нынѣшней иностранной политики нашего правительства. Нѣтъ вовсе надобности быть предвзятымъ оптимистомъ, для того чтобы искренно радоваться такому положенію вещей.

А западная Европа переживаетъ тѣмъ временемъ еще разъ періодъ тревогъ и волненій, правда, неособенно крупнаго свойства, но тѣмъ не менѣе достаточно серьезныхъ, для того чтобы вызывать оживленные толки политическихъ кружковъ.

Спокойнѣе всѣхъ прочихъ западныхъ державъ провела минувшую недѣлю Германія. Рейхстагъ до сихъ поръ еще не приступилъ къ обсужденію органическихъ внутреннихъ реформъ, задуманныхъ императоромъ Вильгельмомъ II. Засѣданія этой палаты продолжаютъ быть посвященными подготовкѣ почвы для ожидаемой рѣшительной борьбы между сторонниками и противниками вышеупомянутыхъ реформъ. Въ настоящее время уже выяснилось достаточнымъ образомъ, что партія центра, удовлетворенная сдѣланными ей уступками, будетъ на сторонѣ правительства, но зато еще остается нерѣшеннымъ вполнѣ, изъ какихъ парламентскихъ группъ дополнится необходимое для послѣдняго большинство. Совершенно понятно, что ни императору Вильгельму II, ни генералу Каприви не должна улыбаться мысль видѣть своими сторонниками свободомыслящихъ и соціалистовъ, до сихъ поръ составлявшихъ оппозицію, но безъ содѣйствія этихъ двухъ фракцій врядъ ли можно будетъ обойтись, такъ какъ всѣ „консервативныя" группы парламента относятся очень несочувственно къ задуманнымъ императоромъ реформамъ.

Въ Австро-Венгріи, со времени неожиданнаго распущенія рейхсрата, вниманіе публики сосредоточено исключительно на предстоящей избирательной борьбѣ, которая должна будетъ рѣшить не только участь министерства Таафе, но и весь дальнѣйшій ходъ политическихъ событій въ имперіи. До сихъ поръ извѣстія, получаемыя по этому дѣлу изъ Вѣны, Праги и Пешта, довольно еще скудны. Программа цислейтанскаго министерства, изложенная въ статьѣ офиціальной „Wiener Zeitung" тотчасъ же послѣ распущенія рейхсрата, оказалась составленною въ такихъ неопредѣленныхъ выраженіяхъ, что ни одна изъ соперничествующихъ партій не можетъ толковать ее исключительно въ свою пользу. Графъ Таафе остался вѣренъ своей „примирительной" программѣ, стремящейся установить полную равноправность славянъ и нѣмцевъ Цислейтаніи; къ несчастію, ни славяне, ни нѣмцы вовсе не расположены удовлетвориться такою равноправностію и стремятся съ одинаковой энергіею къ политическому преобладанію въ ущербъ законнымъ интересамъ противной партіи.

Во Франціи политическое спокойствіе, которымъ наслаждалась эта страна съ начала нынѣшняго года (по нов. ст.), было нарушено на прошлой недѣлѣ событіемъ парижской „бульварной" жизни, хотя, въ сущности, и довольно мелкимъ, но очень характернымъ. На второмъ представленіи въ театрѣ „Comédie Française" пьесы г. Сарду „Thermidor", выставляющей въ очень мрачномъ свѣтѣ дѣятелей эпохи террора 1794 года, со стороны извѣстной части публики раздались энергическіе протесты. Въ театральной залѣ произошли безпорядки, отголоскомъ которыхъ явилось настроеніе толпы, собравшейся на площади передъ театромъ. На слѣдующій день правительство или, вѣрнѣе говоря, министръ внутреннихъ дѣлъ, г. Констанъ, распорядился пріостановить дальнѣйшія представленія драмы „Thermidor". Враги министерства тотчасъ же ухватились за это, можетъ быть, нѣсколько поспѣшное запрещеніе и подняли о немъ вопросъ въ палатѣ депутатовъ. Пренія объ этомъ вопросѣ произошли въ прошлый четвергъ, 17 (29) января, и кончились полною побѣдою для правительства. Глава кабинета, г. Фрейсине, взялъ на себя защиту мѣры, принятой г. Констаномъ, и объявилъ, что пьеса г. Сарду временно запрещена вовсе не изъ-за ея направленія, а просто вслѣдствіе безпорядковъ, которые она уже возбудила и могла бы снова возбудить. Этого оказалось достаточно для того, чтобы палата сильнымъ большинствомъ голосовъ одобрила образъ дѣйствій министра внутреннихъ дѣлъ. Политическая сторона событія оказалась такимъ образомъ совершенно исчерпанною, и опасность, которою оно грозило министерству, миновала къ великому разочарованію какъ друзей г. Сарду, такъ и республиканцевъ оппортюнистскаго лагеря, уже собиравшихся воспользоваться этимъ ничтожнымъ случаемъ, для того чтобы снова захватить власть въ свои руки.

Въ Англіи на минувшей недѣлѣ не произошло рѣшительно ничего выдающагося. Возобновившій свои засѣданія парламентъ занимался, какъ бы просто для очистки совѣсти, мелкими текущими вопросами, не представляющими никакого интереса. Это продолжится, вѣроятно, до тѣхъ поръ, пока не станутъ окончательно извѣстны результаты все еще не окончившихся переговоровъ между сторонниками и противниками Парнелля. Либеральная оппозиція, руководимая Гладстономъ, очевидно, не можетъ ничего предпринять по главному пункту своей политической программы, т. е. по ирландскому вопросу, не зная, готова ли по прежнему дѣйствовать съ нею заодно вся партія ирландскихъ автономистовъ, разъединенная на двѣ враждебныя группы отказомъ Парнелля удалиться, хотя бы даже только временно, съ политическаго поприща.

Въ Италіи къ концу прошлой недѣли произошелъ довольно неожиданно министерскій кризисъ. По частному вопросу о временномъ (какъ увѣряло правительство) повышеніи налоговъ на тяжелыя масла и на выдѣлку спирта министерство Криспи вдругъ оказалось въ меньшинствѣ. Противъ правительственнаго законопроекта было подано 186 голосовъ, а за него — только 123. Г. Криспи тотчасъ же потребовалъ отсрочки дальнѣйшихъ преній, заявивъ, что онъ считаетъ необходимымъ обратиться за приказаніями къ королю. Всѣ поняли, что дѣло идетъ о подачѣ въ отставку министерства — и дѣйствительно, въ тотъ же вечеръ, т. е. въ субботу 19 (31) января, г. Криспи подалъ въ отставку. Король Гумбертъ не отвѣтилъ ему немедленнымъ согласіемъ, но воздержался также и отъ немедленнаго отказа. Въ то время, когда мы пишемъ эти строки, еще неизвѣстно, чѣмъ кончится дѣло, но зато уже выяснилось, что итальянская палата воспользовалась первымъ удобнымъ предлогомъ для того, чтобы высказать свое недовольство какъ общимъ финансовымъ положеніемъ страны, такъ и международною политикою г. Криспи, являющеюся главною причиною этого положенія.

Въ Сербіи тоже произошелъ на прошлой недѣлѣ министерскій кризисъ, причины котораго, однако же, до сихъ поръ остаются недостаточно выясненными. Мы знаемъ только пока, что министръ внутреннихъ дѣлъ, г. Дьяйя, подалъ въ отставку вслѣдствіе измѣненія скупщиною его законопроекта о свободѣ печати, и что глава министерства г. Груичъ тоже заявилъ намѣреніе удалиться отъ дѣлъ. Регентство обратилось тогда къ главѣ радикальной партіи, г. Пашичу, но онъ не далъ до сихъ поръ никакого удовлетворительнаго отвѣта.

Въ Португаліи происходятъ за послѣдніе дни какія-то загадочныя волненія. Часть гарнизона города Опорто возстала, требуя провозглашенія республики. Въ самомъ Лиссабонѣ происходили уличныя демонстраціи тоже республиканскаго характера. Чѣмъ кончится эта довольно неожиданная вспышка — пока еще неизвѣстно.

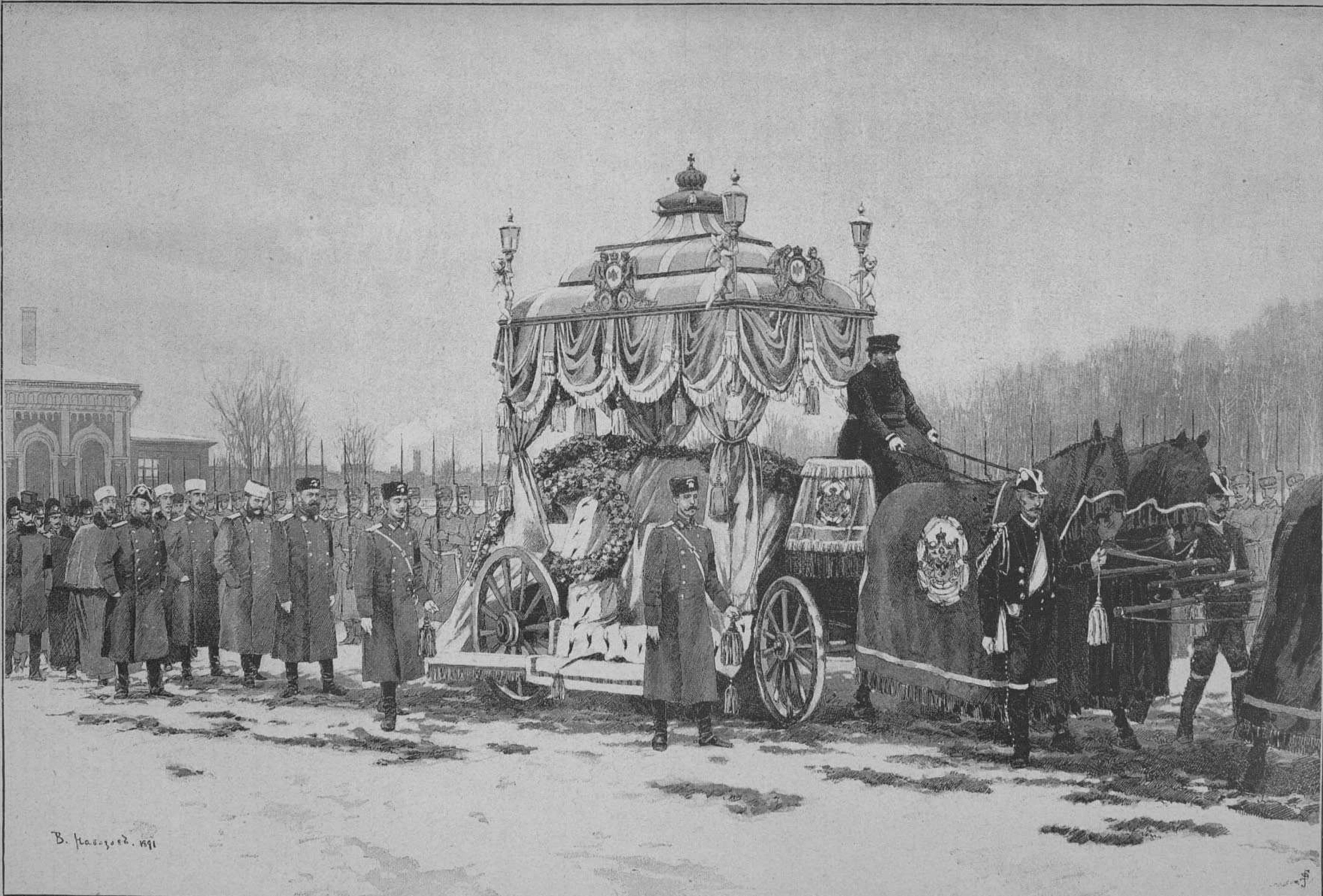
Въ Испаніи, гдѣ происходятъ дѣятельныя приготовленія къ выборамъ, очень много толковъ возбудило пожалованіе королевою-регентшею высшаго ордена Золотаго Руна бывшему первому министру, а нынѣ вождю либерально-монархической оппозиціи, г. Сагастѣ. Иные полагаютъ, что это не болѣе, какъ „избирательный маневръ" нынѣшняго консервативнаго министерства Кановаса-дель-Кастильо, имѣющій цѣлью поссорить Сагасту съ республиканскою партіею, готовившеюся дѣйствовать на выборахъ съ нимъ заодно.

Изъ Турціи и Болгаріи на прошлой недѣлѣ не было получено никакихъ извѣстій особенно выдающейся важности.

Литературная лѣтопись

„Русская Мысль" и „Русское Обозрѣніе" — декабрь

„Еще одно, послѣднее, сказанье, и лѣтопись окончена моя" за прошедшій годъ. Наши москвичи „Русская Мысль" и „Русское Обозрѣніе", по обыкновенію, вышли позже всѣхъ журналовъ, а потому-то и приходится, несмотря на выходъ новогоднихъ книжекъ, исполнить долгъ свой въ отношеніи стараго года. Декабрьскія книжки обоихъ журналовъ составлены интересно, особенно „Русскаго Обозрѣнія", которое рѣшительно беретъ перевѣсъ надъ своимъ собратомъ и обиліемъ матеріала, и качествомъ его, не говоря уже объ именахъ, которыми оно щеголяетъ нерѣдко. Въ „Русской Мысли" прежде всего бросаются въ глаза двѣ статьи — это „Новые матеріалы для біографіи А. Н. Островскаго" и „Лермонтовъ на кавказскихъ водахъ", г. Филиппова. Первая представляетъ рядъ писемъ, довольно короткихъ, къ одной литературной дамѣ, нѣкоей г-жѣ Мыссовской. Знаменитый нашъ драматургъ управлялъ въ то время имп. театрами въ Москвѣ и, желая замѣнить балетъ „драматизированными сказками" или феэріями, на манеръ англійскихъ „рождественскихъ представленій", для осуществленія плановъ своихъ искалъ сотрудниковъ, обладающихъ стихотворнымъ талантомъ. Такого сотрудника онъ и нашелъ въ лицѣ г-жи Мыссовской. Между нею и Островскимъ завязалась переписка, которая и привела ихъ къ совмѣстному сотрудничеству. Особенно характернаго чего нибудь письма Островскаго не представляютъ, кромѣ развѣ взглядовъ его на оперетку, балетъ и мнѣній о томъ, напр., что писать комедіи — не женское дѣло. Все это слишкомъ мелкія крупицы для біографическаго матеріала. Гораздо цѣннѣе матеріалъ для біографіи Лермонтова, заключающійся въ разсказѣ майора Карпова, современника великаго поэта, о пребываніи его на кавказскихъ водахъ, столкновеніи „на одной дорожкѣ" съ товарищемъ Мартыновымъ, ссорѣ съ нимъ, дуэли и проч. Въ разсказахъ и письмахъ Карпова — по которымъ и составлена статья г. Филиппова — много мелкихъ подробностей, особенно касающихся причинъ ссоры,



Траурный кортежъ на пути отъ Сергіевской станціи Балтійской ж. д. къ Троицесергіевской пустыни.

Похороны тѣла Его Императорскаго Высочества герцога Николая Максимиліановича.

Рисунокъ В. И. Навозова.

С.-Петербургъ. — Выставка картинъ въ Императорской Академіи Художествъ. Ненаглядный. Картина И. А. Пелевина.

Гравировалъ И. Матюшинъ.

бросающихъ свѣтъ на поведеніе Мартынова, затаившаго злобу на своего соперника и на поединкѣ хладнокровно застрѣлившаго Лермонтова, тогда какъ послѣдній въ моментъ дуэли держалъ пистолетъ, дуло котораго было поднято вверхъ, и, повидимому, не желалъ стрѣлять въ противника. Въ этой книжкѣ оконченъ біографическій очеркъ Н. Д. Хвощинской-Заіончковской, заключительныя главы котораго посвящены пребыванію писательницы въ Рязани въ концѣ 70-хъ годовъ, обозрѣнію ея литературной дѣятельности въ 80-хъ годахъ, разсмотрѣнію отношеній къ ней критики и публики и, наконецъ, описанію болѣзни и кончины даровитой романистки. Безъ лишнихъ словъ и всякихъ украшеній авторъ очерка, г. В. И. Семевскій, съумѣлъ дать читателю понятіе о честной трудовой жизни писательницы, всецѣло посвятившей себя служенію обществу и самоотверженной помощи людямъ близкимъ, жертвовавшей собою до самоотреченія, причемъ біографъ очень умѣло пользуется источниками и старается по возможности строго провѣрять показанія, разсказы и отзывы лицъ, болѣе или менѣе близко стоявшихъ къ Хвощинской. Оконченъ и прекрасный живой очеркъ г. Немировича-Данченко „Въ жиломъ музеѣ“ — воспоминанія о поѣздкахъ въ Толедо, этотъ „мавзолей великолѣпный, геніальный“, какъ называетъ его авторъ, мавзолей, „достойный того покойника, который лежитъ подъ нимъ, — достойный задушенной Филиппомъ и отпѣтой хорами св. Германдады Испаніи“. Этотъ очеркъ мы прочли, не отрываясь, и смѣемъ думать, что онъ несравненно интереснѣе очень и очень многихъ беллетристическихъ произведеній того же автора. Не безъ интереса можно прочесть и статью профессора А. А. Исаева: „Какъ относятся въ Сибири къ переселенцамъ?“, въ которой на основаніи личныхъ наблюденій авторъ доказываетъ, что и въ сибирскомъ обществѣ большинство недоброжелательно смотритъ на переселенцевъ, несмотря на то, что въ Сибири нѣтъ дворянъ и крупнаго частнаго сельскаго хозяйства, т. е. ничего соотвѣтствующаго слоямъ русскаго общества, которые относятся къ переселеніямъ недружелюбно. Только самая незначительная часть сибирскаго общества, состоящая изъ наиболѣе просвѣщенныхъ и здравомыслящихъ людей, относится сочувственно къ переселенцамъ. Очень милую вещицу помѣстилъ въ этой книжкѣ скромный, но несомнѣнно талантливый беллетристъ, пишущій подъ псевдонимомъ О. Забытый. Она называется „У источника исцѣленій“ и представляетъ характерную жанровую картинку. Ожидая фельдшера у „источника исцѣленій“, т. е. попросту у земской аптеки въ какой то благословенной глуши, авторъ наблюдаетъ типы собирающихся здѣсь крестьянъ, купчика, побывавшаго въ Парижѣ, одного въ высшей степени оригинальнаго субъекта, видавшаго всякіе виды, и т. п., и описываетъ ихъ съ большимъ интересомъ. Недуренъ и отрывокъ изъ повѣсти г. Златовратскаго „Дѣти освобожденія“, въ которомъ какой-то Колька, т. е. Николай (можетъ быть, даже Николаевичъ), повѣствуетъ о своихъ дѣтскихъ годахъ, объ отцѣ своемъ, чиновникѣ маленькаго городка, о дѣдушкѣ и о канунѣ „великаго праздника“, освобожденія крестьянъ. Что касается окончанія повѣсти г. Боборыкина, то нового о ней ничего сказать не приходится. Антонина Сергѣевна, тряпичная супруга „ренегата“ и „высохшаго честолюбца“, наконецъ, вмѣсто либерально-сантиментальнаго нытья, рѣшилась дѣлать дѣло — уйти въ „будничное добро, въ борьбу съ звѣрствомъ, грязью, нищетой и одичаніемъ“, и, пользуясь связями мужа и своими, облегчать участь разныхъ „горюновъ“ изъ среды „недовольныхъ“. На этомъ повѣсть и кончается, не оставляя никакого другаго впечатлѣнія, кромѣ скуки, чего-то необыкновенно тенденціознаго и фальшиваго.

Въ декабрьской книжкѣ „Русскаго Обозрѣнія“ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе небольшая статья о графѣ Л. Н. Толстомъ, извѣстнаго французскаго писателя М. де-Вогюэ, т. е. собственно объ одномъ изъ послѣднихъ его произведеній. Французскій критикъ не находитъ уже въ этой вещи той полноты взгляда, того равновѣсія мысли, которымъ обладалъ гр. Толстой, когда писалъ „Анну Каренину“. По его мнѣнію, авторъ „Войны и мира“ является жертвою недуга *анализированія*, который можно бы назвать роющеюся болѣзнью (la maladie creusante), и этотъ недугъ доводитъ его до крайностей самаго безграничнаго пессимизма и черезчуръ смѣлаго аскетизма. Критикъ находитъ, что гр. Толстой не только не ослабѣваетъ въ своихъ послѣднихъ произведеніяхъ, но, напротивъ, никогда еще не былъ такъ молодъ, и что можно завидовать той полной свѣжести ума, какою обладаетъ гр. Толстой, свѣжести, помогающей ему носить тѣ идеи, которыя его занимаютъ. Однако это не мѣшаетъ Вогюэ признать, что гр. Толстой стоитъ на ложной дорогѣ. Статья написана прекрасно, вполнѣ доступно, и нашимъ критикамъ не мѣшало бы поучиться и пріемамъ, и простотѣ, и многому хорошему у французскаго мыслителя. Заслуживаетъ вниманія и статья Вл. С. Соловьева „О лирической поэзіи. по поводу послѣднихъ стихотвореній Фета и Полонскаго“, въ которой сдѣлана попытка показать настоящее значеніе, истинный характеръ лирики этихъ двухъ корифеевъ современной поэзіи и вмѣстѣ доказать, что лирика вообще не есть „поэзія субъективности“, что поэту лирическому вовсе не нужно ограничиваться случайностями своей личной жизни, не обязательно воспроизводить непремѣнно свою субъективность, свое настроеніе, когда онъ можетъ усвоить себѣ и чужое, войти, такъ сказать, въ чужую душу. Интересны еще и статьи гг. Де-Воллана „По бѣлу свѣту“ — путевыя замѣтки объ Испаніи и Египтѣ, и Безобразова „Марія Стюартъ“ — историческій очеркъ несчастной шотландской королевы, погибшей жертвою своей чрезмѣрной довѣрчивости, непониманія своего политическихъ обстоятельствъ и пламенной привязанности къ папѣ и католической церкви. Изъ беллетристическихъ вещей отмѣтимъ окончанія двухъ произведеній: разсказа Бретъ-Гарта „Кліентъ полковника Старботтля“ и повѣсти „Муза“ І. І. Ясинскаго. Въ послѣдней авторъ обрисовалъ характеръ лживой до мозга костей женщины, вся жизнь которой построена на лжи; она пошло и гнусно обманываетъ мужа и хочетъ заставить и любимаго ею человѣка дѣлать то же самое; но этотъ любимый человѣкъ, привыкшій къ побѣдамъ, смотрящій легко на свои отношенія къ женщинамъ, и онъ даже возмущается ложью „прекраснаго созданія“ и оказывается честнѣе лживой Музы. Автору удался этотъ женскій образъ, но нельзя сказать, чтобы Муза была очень типична. Есть еще историческій разсказъ гр. Саліаса „Финтъ“, содержаніе котораго составляетъ довольно извѣстный анекдотъ изъ добраго стараго времени о шуткѣ одного титулованнаго аристократа, жившаго въ самомъ началѣ XIX вѣка. Разсказъ интересенъ по содержанію — и только; главное же его достоинство то, что онъ „короче комаринаго носа“...

— *К* —

Музей Вирца

Недавно г-жа Желиховская указала въ печати на одного бельгійскаго художника, совершенно, какъ кажется, неизвѣстнаго въ Россіи. Заговорила она о немъ по поводу одного очень страннаго гипнотическаго опыта, который былъ сдѣланъ надъ нимъ бельгійскимъ докторомъ Мо, — но о Вирцѣ можно и слѣдовало бы поговорить главнымъ образомъ, какъ о великомъ реформаторѣ-художникѣ, составляющемъ, можетъ быть, лучшую славу не одной лишь Бельгіи, а и всей Европы. Какимъ образомъ случилось, что Вирцъ безусловно неизвѣстенъ въ Россіи, — я объяснить не могу. Въ Брюсселѣ, куда русскіе туристы, какъ кажется, довольно часто заглядываютъ, хотя бы проѣздомъ въ Парижъ или Лондонъ, — имѣется цѣлый музей Вирца, въ каждомъ гидѣ по Бельгіи говорится о Вирцѣ и его музеѣ, въ каждомъ болѣе или менѣе обстоятельномъ сочиненіи по исторіи современнаго искусства непремѣнно посвящена цѣлая глава Вирцу, — а между тѣмъ у насъ, въ Россіи, не только въ такъ называемомъ образованномъ обществѣ, но даже среди художниковъ имя Вирца совершенно неизвѣстно, слѣдовательно, неизвѣстны и его произведенія. Поэтому и я, подобно г-жѣ Желиховской (хотя съ другими цѣлями), считаю своимъ нравственнымъ долгомъ обратить вниманіе читателей на этого художника, который былъ прозванъ современнымъ Рубенсомъ и который дѣйствительно заслуживаетъ этого названія.

Музей Вирца мнѣ случилось осматривать въ 1870 году — черезъ три года послѣ его основанія и черезъ пять лѣтъ послѣ смерти Вирца. Музей находится въ одномъ изъ самыхъ старыхъ кварталовъ Брюсселя; это большой домъ строгаго стиля, весь завѣшанный плющемъ и лозою. Внутри находятся однѣ лишь картины Вирца, подобно тому какъ въ нѣсколькихъ залахъ лондонской National gallerie находятся однѣ лишь картины Тёрнера. Въ музеѣ собраны всѣ картины Вирца, изъ которыхъ большинство — картины громадныхъ размѣровъ и всевозможныхъ родовъ — отъ каррикатуръ до картинъ религіознаго и даже мистическаго содержанія. Вирцъ никогда не работалъ для денегъ, поэтому онъ жилъ и умеръ пролетаріемъ. О призваніи художника онъ имѣлъ чрезвычайно высокое понятіе: „Тщеславіе, роскошь, мода, — писалъ онъ, — вотъ три гангренозныхъ червя, подтачивающихъ искусство, губя вдохновеніе и силу. Если живописецъ продаетъ свой трудъ, работаетъ для прибыли, онъ торгашъ, ремесленникъ, а не свободный художникъ. Попавъ на прибыльную жилку, — которая нравится и сбывается выгодно, онъ будетъ сто разъ самъ себя копировать и повторять, пока не убьетъ вдохновенія... Друзья мои! если вы не чувствуете горячей любви къ искусству — оставьте насъ!.. Если же вы раздѣляете нашу благоговѣйную страсть къ чистому искусству — вы должны понимать, какъ мало требуется для поддержанія жизни воздержаннаго человѣка, душа котораго сыта и переполнена однимъ стремленіемъ къ высшимъ идеаламъ“. Это были не просто слова: Вирцъ осуществлялъ ихъ въ самой жизни, и его фигура производитъ впечатлѣніе какого нибудь Джотто, Перуджино или Беато Анджелико.

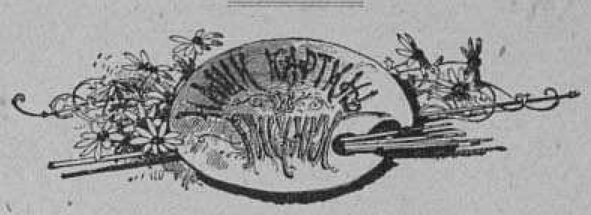
Его первыя картины (въ особенности его громадная картина „Гибель грековъ и троянцевъ у трупа Патрокла“) не были поняты, а возбуждали въ критикѣ однѣ лишь насмѣшки. Но эти насмѣшки не смущали Вирца: съ глубокой вѣрой въ правоту своего дѣла, онъ продолжалъ работать, но вмѣстѣ съ тѣмъ, — какъ натура горячая, глубоко убѣжденная, — онъ обрушился въ печати на критику, описывая, до какой степени эта газетная критика лишена всякихъ принциповъ, какъ она невѣжественна и даже просто вредна. Надъ „знатоками“ онъ однажды очень остроумно подшутилъ. На одну изъ парижскихъ выставокъ онъ отправилъ двѣ картины отъ своего имени, но скрылъ, что одна изъ этихъ картинъ — подлинникъ Рубенса; комитетъ выставки забраковалъ обѣ картины — и Рубенса, и Вирца. Этимъ онъ, такъ сказать, наглядно показалъ, какъ зачастую бываютъ невѣжественны господа „знатоки“. Онъ былъ признанъ и критикой, и публикой и названъ современнымъ Рубенсомъ только въ 1846 году, когда выставилъ свою картину „Торжество Христа“. Для того чтобы дать понятіе о манерѣ и направленіи Вирца, я вкратцѣ разскажу содержаніе этой картины: среди тучъ выдвигается фигура Спасителя, пригвожденная къ кресту, съ головой, опущенной на грудь, какъ въ моментъ послѣдняго вздоха, съ струящеюся кровью изъ раны. Передъ этимъ величіемъ безсмертной жертвы сатана, котораго почти не могли побѣдить до сихъ поръ ни громъ небесный, ни мечъ архангела, отступаетъ въ ужасѣ. Свою лѣвую руку онъ поднялъ и закрываетъ ею свои глаза, какъ бы защищая ихъ отъ божественнаго свѣта, исходящаго отъ головы Спасителя. Его громадныя крылья приподымаются, онъ возобновляетъ свой полетъ, направляясь къ тѣмъ „пламенѣющимъ озерамъ“, которыя виднѣются внизу, среди мрака. Другой демонъ, ослѣпленный видомъ Спасителя, закрываетъ глаза, запускаетъ свои когти въ свою грудь, опускается на колѣни и падаетъ въ пропасть. Третій, ошеломленный, уничтоженный, съ ногой, опущенной въ горящую лаву, которая какъ бы приподымается, чтобы схватить свою жертву, — поражаетъ трагизмомъ своего лица. Два ангела,

съ чрезвычайно возвышенными, строгими чертами лица, поражаютъ другихъ демоновъ. Одинъ изъ нихъ, въ пурпуровомъ одѣяніи, вооруженный громомъ, съ быстротой стрѣлы бросается на демоновъ. Другой, какъ бы брошенный горизонтально, на правой сторонѣ картины, показываетъ рукой на пропасть ада; онъ великолѣпенъ въ своемъ грозномъ величіи. Архангелъ Михаилъ пронизываетъ копьемъ демона, испускающаго страшный крикъ; два другихъ демона уцѣпились за копье, одинъ бѣшено грызетъ желѣзо копья, другой старается отстранить его. Повсюду торжество Спасителя видно въ самыхъ драматическихъ эпизодахъ, и трубы архангеловъ прославляютъ побѣду свѣта надъ тьмой, неба надъ адомъ. Картина въ цѣломъ и въ подробностяхъ производитъ поражающее впечатлѣніе чрезвычайной силой выразительности, безподобной энергіей, величіемъ идеи. Та же сила выразительности, драматичности, необыкновеннаго движенія, удивительной энергіи мысли видна и въ другой знаменитой картинѣ Вирца: „Возмущеніе ангеловъ". Но Вирцъ не ограничивался этими на половину аллегорическими картинами; его большіе жанры: „Спѣшныя похороны", „Самоубійство", „Сожженный ребенокъ", „Чтица романовъ", „Голодъ", „Сумасшествіе", „Преступленіе" — чрезвычайно замѣчательны драматизмомъ положеній и сценъ. Въ нихъ Вирцъ уже удаляется отъ традицій классической живописи, оставляя миѳологію, религію и исторію, и ищетъ сюжетовъ или въ самыхъ ужасающихъ явленіяхъ психологическихъ и соціальныхъ своего времени, или въ самыхъ высшихъ, благороднѣйшихъ аспираціяхъ современной мысли. Такъ, въ „Мысляхъ и галлюцинаціяхъ гильотинированнаго", въ „Дѣтяхъ-сиротахъ" и въ только что названныхъ нами жанровыхъ картинахъ онъ изображаетъ съ неподражаемой силой заблужденія и слабости, пороки и преступленія современнаго общества. Въ другихъ, — какъ, напр. „Ватерлооскій левъ", — мы имѣемъ протестъ бельгійскаго патріотизма противъ завоевательныхъ стремленій Франціи. Во всѣхъ картинахъ Вирца „едва ли найдется десятокъ изображеній безцѣльныхъ, живописи ради живописи или красоты образовъ; почти всѣ картины имѣютъ смыслъ проповѣди гуманности, христіанскихъ добродѣтелей, высшихъ духовныхъ стремленій. Житейскіе его сюжеты, вырванные живьемъ изъ жизни безчисленныхъ „оскорбленныхъ и униженныхъ" міра сего, — раздираютъ сердца, отвлеченно философскіе — возвышаютъ духъ, а библейскіе и въ особенности христіанскіе, — въ духѣ христіанства, а не въ буквѣ, — пробуждаютъ въ душахъ людей все, что есть въ нихъ лучшаго, священнаго... Многія картины Вирца — тѣ же величественныя проповѣди, всѣмъ понятныя въ своемъ нѣмомъ краснорѣчіи".

Вотъ какъ г-жа Желиховская описываетъ его картину „Жизнь и смерть": „Чудный пейзажъ лѣтняго сумрака; вдали освѣщенныя луною горы. Цвѣтущее кладбище усѣяно могильными памятниками, древними монументами, между которыми витаютъ тѣни покинувшихъ земную жизнь, но живыхъ умершихъ. Полныя благоволенія, слѣдятъ они за играми дѣтей среди ихъ могилъ. На первомъ планѣ весело кружится, подъ звуки свирѣли, хороводъ маленькихъ полунагихъ дѣтишекъ. Кажется, видишь, какъ быстро движутся въ травѣ пухлыя ножки; слышишь, какъ пѣніе и смѣхъ срываются съ румяныхъ губъ этихъ прелестныхъ пухлыхъ личикъ, оживленныхъ счастіемъ, беззаботной забавой минуты... Но вотъ, въ сторонѣ, двое дѣтей постарше. Они обнялись и не принимаютъ участія въ играхъ. Они, какъ видно, уже познали горе утраты. Они еще опечалены разлукой и не подозрѣваютъ, какъ близки къ нимъ тѣ, кого они оплакиваютъ: надъ ними витаютъ двѣ тѣни — мужчина и женщина. Грустно улыбаясь, смотрятъ на своихъ дѣтей отошедшіе отецъ и мать, и кажется, будто улыбкой и взглядомъ зовутъ ихъ принять участіе въ играхъ веселыхъ товарищей, просятъ утѣшиться, не вѣрить *кажущейся* разлукѣ".

Вирца можно было бы назвать философомъ-драматургомъ съ оттѣнкомъ мистицизма въ живописи. Временами онъ приближается къ шекспировскому трагизму по чрезвычайной энергіи и, такъ сказать, безпощадности, съ которыми развертываетъ передъ зрителемъ раны сердца, при глубинѣ взгляда иногда поразительной, съ сильнымъ обобщающимъ элементомъ. Если къ этому присоединить чрезвычайное, типическое совершенство его кисти, смѣлость замысловъ, удивительный рисунокъ и своеобразный колоритъ, — то составится довольно отчетливое понятіе о художественномъ значеніи Вирца, недаромъ прозваннаго современнымъ Рубенсомъ. Но нельзя передать словомъ то поразительное впечатлѣніе, которое производитъ зрѣлище этихъ картинъ, въ которыхъ проходитъ передъ вами не только современная жизнь въ самыхъ сильныхъ ея проявленіяхъ, но и вся драма, весь трагизмъ современной мысли.

В. Ч.



Похороны тѣла Е. И. В. герцога Николая Максимиліановича Лейхтенбергскаго

Въ субботу, 12 января, въ Троицесергіевской пустыни, близъ Петербурга, совершилось погребеніе тѣла скончавшагося въ Парижѣ князя Николая Максимиліановича Романовскаго, герцога Лейхтенбергскаго.

Въ половинѣ девятаго часа утра изъ Петербурга былъ отправленъ экстренный поѣздъ на Сергіевскую станцію. Съ этимъ поѣздомъ прибыли великій князь Георгій Михайловичъ и герцогъ Георгій Георгіевичъ мекленбургъ-стрелицкій, нѣкоторые министры, генералъ-адъютанты, лица императорской свиты. Всѣ имѣли трауръ на лѣвомъ рукавѣ. На Сергіевской станціи вся платформа и проходъ въ вокзалъ были убраны трауромъ — чернымъ сукномъ съ бѣлыми плерезами. На платформѣ стояли генералы, офицеры и депутація отъ 27 Кіевскаго драгунскаго полка, шефомъ котораго былъ князь Николай Максимиліановичъ. У станціи вдоль шоссе, ведущаго къ монастырю, выстроился шпалерами отрядъ войскъ гвардіи, назначенный для отданія послѣдней воинской почести усопшему герцогу. Первыми стояли преображенцы — одинъ батальонъ во главѣ съ полковымъ командиромъ великимъ княземъ Сергѣемъ Александровичемъ со знаменемъ и хоромъ музыки; за ними, блестя металлическими крестами на черныхъ шапкахъ, вытянулся батальонъ стрѣлковъ императорской фамиліи тоже со знаменемъ и хоромъ музыки. Далѣе стояла кавалерія, полкъ конногренадеръ въ своихъ окруженныхъ бархатнымъ сіяніемъ, съ красными лопастями, каскахъ съ штандартомъ и хоромъ трубачей. Во всѣхъ этихъ частяхъ числился почившій герцогъ. За конногренадерами растянулась конная казачья артиллерія, донская батарея Его Величества; шесть орудій стояло одно за другимъ. Всѣми войсками командовалъ начальникъ гвардейской стрѣлковой бригады генералъ Гриппенбергъ. Напротивъ преображенцевъ съ другой стороны подъѣзда вокзала, приготовлялось похоронное шествіе, и стояли факельщики, придворные служители и печальная колесница съ цугомъ лошадей въ траурныхъ попонахъ съ гербами герцоговъ Лейхтенбергскихъ. Балдахинъ изъ золотой парчи, увѣнчанный княжескою короною на золотой подушкѣ, возвышался надъ колесницею, наверху по сторонамъ балдахина въ овальныхъ рамахъ виднѣлись герцогскіе гербы. Колесница была устлана золотой парчей, ступени — серебрянымъ глазетомъ, а по угламъ катафалка четыре золоченыя фигуры ангеловъ держали факелы.

Поѣздъ съ тѣломъ покойнаго герцога, прибывшій изъ Парижа по соединительной вѣтви варшавской желѣзной дороги, вышелъ изъ Гатчины и прибылъ на Сергіевскую станцію петергофской желѣзной дороги въ 10 час. 15 м. утра. Съ этимъ поѣздомъ провожали тѣло покойнаго герцога его сыновья, а также князь Евгеній Максимиліановичъ Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій, принцесса Евгенія Максимиліановна Ольденбургская съ супругомъ и сыномъ, баденскій принцъ Вильгельмъ, Е. Г. Шереметева, рожденная графиня Строганова.

Ранѣе 10 час. подъѣхалъ къ Сергіевской станціи императорскій поѣздъ, на которомъ прибыли Ихъ Величества и особы императорской фамиліи съ министромъ императорскаго двора и ближайшею свитою. Государь Императоръ, выйдя изъ вагона, обошелъ фронтъ войскъ. На дебаркадерѣ между тѣмъ вышелъ въ митрѣ и въ бѣломъ глазетовомъ облаченіи пресвитеръ Зимняго дворца о. Соколовъ съ священникомъ Маріинскаго дворца и ризничимъ Сергіевской пустыни и съ хоромъ монашествующей братіи.

Когда подошелъ поѣздъ съ тѣломъ почившаго герцога, у открытаго траурнаго вагона духовенство отпѣло литію, великіе князья и офицеры лейбъ-гвардіи Преображенскаго и Конногренадерскаго полковъ и 27 драгунскаго Кіевскаго полка сняли съ катафалка въ вагонѣ лиловый бархатный съ серебромъ гробъ съ тѣломъ покойнаго, вынесли и поставили на печальную колесницу. Пѣвчіе пѣли „Святый Боже", войска держали на караулъ, и въ морозномъ воздухѣ затрещала дробь барабановъ, и раздались торжественные звуки гимна „Коль славенъ". Гробъ покойнаго герцога покрыли золотымъ покровомъ, подбитымъ и опушеннымъ горностаевымъ мѣхомъ, и возложили вѣнки отъ кіевскихъ драгунъ, отъ императорскаго русскаго техническаго общества, отъ предсѣдателя его г. Кочубея и множество другихъ.

Печальная процессія тронулась. Гимнъ „Коль славенъ" смѣнился похороннымъ маршемъ. Впереди въ траурныхъ ливреяхъ шли съ горящими факелами герцогскіе придворнослужители; за ними швейцаръ съ булавою, за которымъ несли гербъ герцоговъ Лейхтенбергскихъ, монахи и духовенство въ бѣлыхъ ризахъ; офицеры лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка несли орденъ покойнаго герцога св. Георгія, и того же полка офицеры шли при штангахъ печальной колесницы, которую везли шесть лошадей цугомъ. За колесницею сейчасъ же шли Государь Императоръ и великіе князья, свита и депутація. Ея Величество и великія княгини слѣдовали въ экипажахъ, за которыми двигались войска съ печальной музыкой.

Во дворѣ Сергіевской обители, у входа въ храмъ св. Воскресенія, печальное шествіе было встрѣчено настоятелемъ пустыни, архимандритомъ Игнатіемъ съ братіею.

Гробъ былъ внесенъ въ храмъ и поставленъ на катафалкѣ передъ алтаремъ. Архимандритъ совершилъ соборне заупокойную литургію и послѣ нея панихиду. Два часа продолжалось богослуженіе. Братія монастыря, славящагося своимъ пѣніемъ, исполнила нѣсколько концертныхъ пѣснопѣній. По окончаніи панихиды Его Величество и всѣ великіе князья сняли гробъ и, въ предшествіи духовенства, понесли его въ нижнюю церковь св. Архистратига Михаила. Здѣсь поставили гробъ на обтянутомъ серебрянымъ глазетомъ катафалкѣ передъ алтаремъ. Масса вѣнковъ покрыла гробъ. Государыня Императрица положила вѣнокъ изъ розъ. Отъ пребывающаго за границею великаго князя Петра Николаевича былъ возложенъ вѣнокъ изъ орхидей, ландышей и другихъ рѣдкихъ цвѣтовъ. Представители академіи наукъ и разныя депутаціи одна за другой клали вѣнки. Среди этой массы были серебряные вѣнки отъ горныхъ инженеровъ, отъ императорскаго минералогическаго общества и кіевскаго университета. За оградою музыка войскъ играла „Коль славенъ" а затѣмъ прозвучалъ сигнальный рожокъ — и три залпа, одинъ за другимъ, изъ пушекъ и ружей отдали послѣднюю почесть почившему герцогу.

Наши „французскіе" гости

Въ настоящее время гостятъ у насъ братья Решке и г-жа Мельба, поющіе на Маріинской сценѣ по французски. Все, что интересуетъ общество въ извѣстное время, должно находить откликъ и на столбцахъ „Иллюстраціи"; кому же, какъ не художественному журналу, *показать* товаръ *лицомъ?* Мы и даемъ портреты героевъ дня: читатели найдутъ въ этомъ № чернобровую г-жу Мельба и бѣлокурыхъ братьевъ Решке. Но характеръ помѣщенія портретовъ извѣстныхъ артистовъ въ русскихъ иллюстрированныхъ органахъ и въ таковыхъ же органахъ за границей совершенно различный: тамъ такое помѣщеніе портретовъ имѣетъ характеръ рекламы; иностранныя изданія весьма охотно культивируютъ этотъ промыселъ къ обоюдной выгодѣ издателей и заинтересованныхъ лицъ.

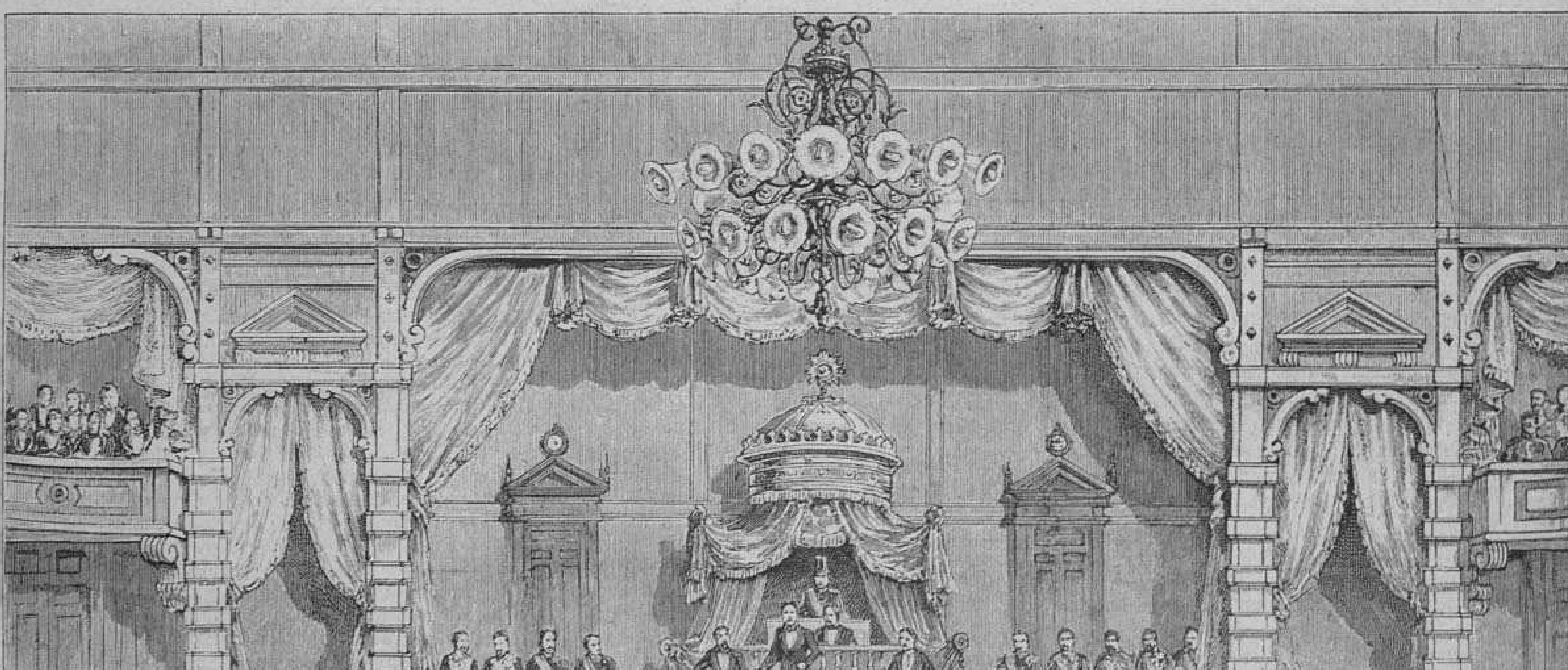
Ни для кого не секретъ, во что обходится приблизительно артисту его „громкое имя" за границей, разныя замѣтки въ газетахъ, помѣщеніе портретовъ, описаніе біографій и пр. У насъ всѣ эти ходы къ муссированной славѣ артистовъ, слава Богу, неизвѣстны; попробовалъ было г. Фигнеръ проложить путь въ этомъ направленіи — и осмѣянъ былъ всѣми газетами, а другихъ охотниковъ между артистами къ прославленію себя не нашлось. Да и пишущіе у насъ очень далеки отъ мысли даже о выгодѣ практикуемыхъ за границей гешефтовъ съ артистами, гонящимися за славой и громкимъ именемъ. Только въ послѣднее время нѣкоторыя газеты стали посылать своихъ сотрудниковъ къ пріѣзжимъ „знаменитостямъ"; прежде и этого не бывало. Но „бесѣды" съ извѣстностями имѣютъ у насъ во всякомъ случаѣ самый скромный характеръ, — хотя мы лично и противъ такихъ бесѣдъ.

О чемъ тутъ бесѣдовать? Артистъ выйдетъ на сцену и все скажетъ въ дѣйствіяхъ гораздо больше, чѣмъ на словахъ, въ бесѣдѣ; мы даже думаемъ, что

ЯНЪ РЕШКЕ, теноръ. Г-жа НЕЛЛИ МЕЛЬБА, сопрано. ЭДУАРДЪ РЕШКЕ, басъ.

Первые артисты парижской Большой Оперы, гастролирующіе въ С.-Петербургскомъ Маріинскомъ театрѣ.

Съ фотографій рисовалъ П. Борель.



Японія. — Открытіе японскаго парламента его величествомъ Микадо въ Токіо 29-го ноября 1890 г.

Иностранные художники. — Любушинъ судъ. Картина К. Павлика.

Гравировалъ Ф. Рихтеръ.

эти посѣщенія непрошенныхъ гостей должны стѣснять артистовъ; они должны быть осторожны: всякое слово можетъ попасть въ печать, всякій намекъ можетъ быть толкуемъ различно, неосторожно сказанному слову иной разъ можетъ быть приданъ ненадлежащій смыслъ. Повторяемъ, у насъ этого не дѣлалось прежде — и къ лучшему, а то по стопамъ дѣйствительныхъ сотрудниковъ газетъ могутъ пойти и люди совершенно непричастные къ печати; отсюда ужъ недалеко до устройства разныхъ гешефтовъ, тѣмъ болѣе, что пріѣзжіе артисты въ большинствѣ случаевъ незнакомы съ дѣйствительными представителями печати: придетъ какой нибудь кавалеръ, попроситъ карточку, пообѣщаетъ написать „біографію", а, смотришь, онъ и сотрудникомъ-то нигдѣ не состоитъ.

Вообще къ „біографіямъ" артистовъ надо весьма осторожно относиться; свѣдѣнія, даваемыя лично ими, въ большинствѣ случаевъ прикрашены или чрезмѣрно скромны, или же слишкомъ обильны; во всякомъ случаѣ тутъ средины нѣтъ. Что же касается печатныхъ извѣстій въ извѣстныхъ заграничныхъ изданіяхъ, то имъ абсолютно вѣрить нельзя. Поэтому мы полагаемъ болѣе раціональнымъ не писать „біографій" къ помѣщаемымъ портретамъ, а сказать объ этихъ артистахъ то, что они заставляютъ о себѣ говорить по ихъ качествамъ, обнаруженнымъ не у нихъ въ кабинетѣ, за стаканчикомъ вина или за завтракомъ, но публично, на сценѣ. Намъ думается, что это будетъ вѣрнѣйшая біографія, ибо мѣсто рожденія безразлично, національность— также (искусство и талантъ — всеобщее достояніе), а годы обыкновенно скрываются артистами.

Мы начнемъ съ г-жи Мельба не только потому, что она дама, но главнымъ образомъ потому, что она представляетъ собой болѣе крупную величину.

Г-жа Мельба

Артистка выступила у насъ въ партіяхъ Джульетты и Маргариты въ операхъ Гуно: „Ромео и Джульетта" и „Фаустъ". Обѣ партіи даютъ достаточно матеріала, чтобы высказаться о ней. У г-жи Мельба достоинства берутъ перевѣсъ надъ недостатками, которые ей однако присущи. Голосъ ея — лирическое сопрано, свѣжее, металлическое и очень пріятнаго тембра. Она имъ прекрасно владѣетъ, хотя и не въ такой степени, чтобы пѣть колоратурныя партіи. Въ этомъ легко было убѣдиться на исполненіи вальса Джульетты въ первомъ актѣ „Ромео". Поэтому она намъ больше понравилась въ Маргаритѣ, гдѣ ей не предстояло обходить разные подводные камни; трель у нея хорошая, и она съ вокальной стороны прекрасная Маргарита.

Мы были бы противъ ея низкихъ нотъ, носящихъ у нея временами горловой оттѣнокъ, а также противъ иногда слишкомъ открытаго звука въ medium'ѣ; но эти неровности выкупаются, во-первыхъ, прекраснымъ органомъ пѣвицы и, во 2-хъ, школой, которую она прошла въ пѣніи (г-жа Мельба—ученица Маркези; вотъ и біографическое свѣдѣніе, ибо кто знакомъ съ методомъ преподаванія этого профессора пѣнія, тотъ знаетъ, сколько лѣтъ она держитъ ученицу, какъ она занимается, какъ трудно угодить на нее, сколько усилій кладутъ ученицы ея на то, чтобы добиться желаемаго профессоромъ результата въ извѣстныхъ случаяхъ, и пр.).

Наша гостья вполнѣ владѣетъ своимъ инструментомъ въ предѣлахъ лирическихъ партій. Она очень музыкальна и отлично фразируетъ, равно какъ и произноситъ французскія слова (не все ли равно— австралійка ли она, какъ молва говоритъ, или француженка). Но сверхъ этого г-жа Мельба одарена подвижнымъ лицомъ, и сцены мимическія у нея не пропадаютъ. Такъ, она очень хорошо ведетъ, напримѣръ, сцену въ церкви въ „Фаустѣ", когда Мефистофель является за колонной. Здѣсь г-жа Мельба обнаружила и драматическій талантъ. Подводя итогъ, нужно сказать, что знакомство съ г-жой Мельба, остающейся у насъ до первыхъ чиселъ февраля, было очень интересно, хотя она текущаго репертуара не оживила. Постановка скучнаго „Ромео", являющагося весьма жидкимъ повтореніемъ „Фауста", едва ли была особенно желательной.

Братья Решке

Изъ двухъ братьевъ гг. Решке, Янъ — теноръ, а Эдуардъ — басъ (basso cantante). Первый пока появился въ Ромео, второй — въ Мефистофелѣ и фра-Лоренцо („Ромео"). По одной партіи нельзя судить о пѣвцѣ, какъ по одной роли — объ актерѣ; но такъ какъ дебютируютъ обыкновенно въ лучшихъ своихъ роляхъ, то это ужъ даетъ право высказаться объ артистѣ, хотя съ нѣкоторой осторожностью; дебютъ предъ чужой публикой, да еще предъ такой избалованной, какъ петербургская, переводившая все лучшее, что только существуетъ, имѣетъ свои условія, о которыхъ пишущему нельзя забывать. Принявъ эти условія во вниманіе, а также и то, что гг. Решке у насъ, строго говоря, не дебютировали, а гастролировали, ибо они люди съ именами, приглашенные на извѣстное число представленій, за которыя взимаются бѣшеныя деньги, какъ на Патти,—приходится говорить о нихъ, приступая съ инымъ масштабомъ требованій.

Тѣмъ болѣе, что братья Решке далеко не новички на сценѣ: старшій — теноръ — поетъ ужъ лѣтъ пятнадцать, а младшій, какъ намъ говорили, двумя годами меньше; слѣдовательно, это люди опытные. Да это и видно по ихъ умѣнью держаться на сценѣ, носить костюмъ, по ихъ изящнымъ манерамъ, по артистическому entrain, съ какимъ они выходятъ на сцену. Первое, что слѣдуетъ отмѣтить въ пользу обоихъ Решке, — изящность и сценическую школу; все обдумано, все разсчитано, ничего лишняго, а тѣмъ менѣе рѣзкаго, угловатаго, некрасиваго. Они — настоящіе представители французской школы, гдѣ элегантность и вообще внѣшность на первомъ планѣ. Въ ихъ исполненіи (разумѣется, сценическомъ) нѣтъ промаховъ, какъ нѣтъ и противорѣчій, — все строго мотивировано и осмысленно; поэтому они всегда произведутъ благопріятное впечатлѣніе даже на самаго строгаго судью.

Но для пѣвца, еще Мейерберъ говорилъ, прежде всего нуженъ голосъ; въ оперу идутъ слушать *пѣніе*, и поэтому первый вопросъ — не сценическое изящество, хотя оно имѣетъ громадное значеніе для цѣльности впечатлѣнія, а вокальное искусство и самый матеріалъ пѣвца, т. е. голосъ. Въ этомъ отношеніи Франція до сихъ поръ не дала ни одного гремящаго на весь міръ исполнителя; французская манера давать звукъ открыто (la voix blanche) далеко не всѣхъ удовлетворяетъ, и прежде всего русскихъ; кромѣ того французская школа слишкомъ заботится о декламаціи, о ясномъ произношеніи словъ (конечно, и это нужно, но не въ ущербъ главному — пѣнію), во всякомъ случаѣ гораздо больше, чѣмъ объ искусствѣ пѣнія. Къ сожалѣнію, мы должны сказать, что гг. Решке — не исключеніе; они — истые представители французской школы пѣнія.

Оба поютъ довольно открыто, и оба прекрасно выговариваютъ слова — въ ущербъ пѣнію. Остается еще ихъ матеріалъ. У г. Яна Решке голосъ дѣланный, т. е. искусственно выработанный; по всей вѣроятности, онъ раньше пѣлъ баритономъ. Судимъ потому, что на верхнихъ нотахъ онъ или кричитъ, или же весьма ловко ихъ обходитъ; кромѣ того самый тембръ голоса — довольно таки сухой — скорѣе баритональнаго характера. Но онъ видимо много учился и, должно быть, у разныхъ профессоровъ — и ловко умѣетъ маскировать свои вокальные недочеты, прибѣгая, гдѣ можно, къ фальцету, къ mezza voce и пр. Онъ, какъ человѣкъ музыкальный, прекрасно фразируетъ, умѣло подчеркиваетъ въ пѣніи болѣе удачныя мѣста и при общей талантливости выходитъ побѣдителемъ изъ многихъ для него затрудненій.

Г. Эдуарда Решке природа надѣлила голосомъ, и ему гораздо легче можетъ даться успѣхъ, чѣмъ его брату. У него прекрасныя среднія ноты; на низахъ ему приходится также быть осторожнымъ, какъ его брату на верхахъ. Съ его толкованіемъ Мефистофеля трудно согласиться: французы видятъ въ этомъ героѣ Гете только элегантнаго кавалера, такимъ его изображаетъ и г. Эд. Решке; онъ очень ловокъ, веселъ, добродушенъ, шутливъ, игривъ, но мефистофельскаго въ немъ ничего нѣтъ: ни малѣйшей ироніи, тѣмъ менѣе злобы и демонизма; это салонный кавалеръ, добродушный весельчакъ, готовый шутки ради подурачиться и съ Мартой Шверлейнъ и даже ей объясниться въ любви. Поэтому болѣе цѣльное впечатлѣніе онъ произвелъ на насъ въ „Ромео", въ болѣе спокойной партіи Лоренцо, гдѣ вокальная сторона беретъ верхъ надъ сценической.

Успѣхъ гг. Решке имѣютъ у насъ большой, какъ потому, что они дѣйствительно талантливы, какъ мы сказали, такъ и потому, что они все же пріѣхали изъ Парижа, а мы таки любимъ порисоваться предъ Европой умѣньемъ оцѣнивать иностранные таланты. Къ этому присоединяется и польская партія, отлично умѣющая иногда поддерживать своихъ. Странно только одно, что гг. Решке не поютъ по русски; имъ это вовсе нетрудно было бы, да и времени у нихъ было довольно, чтобы переучить какія нибудь три оперы, въ которыхъ они должны выступить у насъ. Они приглашены еще лѣтомъ и за полгода могли бы выучить свои партіи по русски и не вносить смѣси языковъ на русскую сцену. Тѣмъ болѣе, что они получаютъ большія деньги за свои выходы; конечно, ихъ можно было обязать пѣть по русски, но мы европейничаемъ...

Одинъ изъ господъ Решке сказалъ сотруднику одной газеты, что его самолюбію очень лестно пѣть на нашей образцовой сценѣ; охотно этому вѣримъ; но лучше было бы, еслибы мы были *убѣждены* въ этомъ, а убѣдить насъ гг. Решке могли очень легко: стоило бы только пѣть по русски и фактически доказать, что имъ лестно пѣть на русской сценѣ въ русской столицѣ. Польскій языкъ вовсе не такъ далекъ отъ русскаго, чтобы это представлялось чѣмъ-то недостижимымъ. Но что говорить о томъ, что было бы, еслибы... Подводя итогъ дѣятельности нашихъ „французскихъ" гостей (австралійки и двухъ поляковъ), нужно сказать, что знакомство это пріятно; но являлось ли оно необходимымъ для нашихъ артистовъ (въ смыслѣ образцовой школы пѣнія, какъ нѣкогда итальянская опера) или для репертуара (Сѣровъ не ставится, многія оперы Рубинштейна не идутъ, Даргомыжскій въ забвеньи, „Млада" г. Римскаго-Корсакова отдыхаетъ и ждетъ очереди), — это вопросъ, который остается открытымъ...

В. Баскинъ

Памятникъ медицинскимъ чинамъ въ Карсѣ

25-го іюля прошлаго года въ г. Карсѣ состоялось торжественное открытіе памятника медицинскимъ чинамъ, погибшимъ въ послѣднюю русско-турецкую кампанію на малоазіатскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Памятникъ воздвигнутъ на Мухлисскихъ высотахъ, противъ новыхъ зданій военнаго госпиталя. Онъ имѣетъ форму четыреугольнаго обелиска, по сторонамъ котораго выпуклыми бронзовыми буквами, на черныхъ металлическихъ доскахъ, изображены начальными буквами — имена и всѣми буквами — фамиліи 58-ми врачей, 10-ти фармацевтовъ, 7-ми лекарскихъ помощниковъ и 123-хъ фельдшеровъ. На вершинѣ памятника находится медицинская эмблема въ видѣ металлической чаши съ вызолоченнымъ, обвитымъ вокругъ нея, крылатымъ змѣемъ.

Мысль почтить память чиновъ военно-медицинскаго вѣдомства, умершихъ въ послѣднюю русско-турецкую войну на обоихъ театрахъ военныхъ дѣйствій, въ Болгаріи и азіатской Турціи, — явилась давно: уже 12 іюля 1878 года, по всеподданнѣйшему докладу военнымъ министромъ ходатайства главнаго военно-медицинскаго инспектора, было высочайше разрѣшено открыть для этой цѣли подписку между медицинскимъ сословіемъ Россіи, а 28 февраля 1883 г. Государь Императоръ утвердилъ проектъ памятника на малоазіатскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Этотъ проектъ былъ составленъ военнымъ инженеромъ Герасимовымъ, при содѣйствіи начальника карсской инженерной дистанціи Воронцова-Вельяминова и академика Симонсона. Черезъ три года, 7 іюня 1886 года, состоялась закладка этого памятника на избранномъ для постановки его мѣстѣ противъ зданія карсскаго военнаго госпиталя, а еще черезъ четыре года совершилось и его открытіе; этотъ памятникъ — первый въ предѣлахъ Россіи воздвигнутъ въ память почившихъ чиновъ военно-медицинскаго вѣдомства.

Торжество открытія памятника, въ присутствіи военнаго губернатора карсской области, коменданта карсской крѣпости, окружнаго военно-медицинскаго инспектора и другихъ начальствующихъ лицъ, открылось молебствіемъ, за которымъ настоятель карсскаго собора протоіерей Борщъ, участникъ нѣсколькихъ кампаній, сказалъ привѣтственное слово. Послѣ молебствія была отслужена панихида по усопшимъ военно-медицинскимъ чинамъ, въ честь которыхъ воздвигнутъ памятникъ, и затѣмъ окружный военно-медицинскій инспекторъ тайн. сов. Шляхтинъ произнесъ рѣчь, въ которой ярко очертилъ симпатичный характеръ дѣятельности военныхъ врачей въ минувшую кампанію. Затѣмъ чинами госпиталя и врачами карсскаго гарнизона въ квартирѣ главнаго врача госпиталя былъ предложенъ присутствовавшимъ гостямъ завтракъ, а также устроено было угощеніе участвовавшимъ въ парадѣ войскамъ и нижнимъ медицинскимъ чинамъ. Передъ завтракомъ окружнымъ военно-медицинскимъ инспекторомъ были прочитаны телеграммы, посланныя имъ отъ имени присутствующихъ медицинскихъ чиновъ высочайшимъ особамъ и другимъ лицамъ, содѣйствовавшимъ сооруженію памятника; отвѣтныя депеши отъ этихъ лицъ были прочитаны во время завтрака между рѣчами мѣстныхъ начальствующихъ лицъ и другими привѣтствіями въ стихотворной и прозаической формѣ.

Открытіе перваго японскаго парламента

29-го ноября прошлаго года, согласно новой конституціи, японскій императоръ открылъ первую сессію японскаго парламента тронною рѣчью слѣдующаго содержанія:

„Симъ объявляемъ членамъ палаты господъ и палаты депутатовъ, что руководящія начала различныхъ отраслей управленія, которыя мы поддерживали въ теченіе двадцати лѣтъ со времени вступленія нашего на престолъ, нынѣ почти вполнѣ осуществлены. Искренно молимъ мы, чтобы унаслѣдованная нами отъ нашихъ предковъ мудрость и ваше содѣйствіе помогли намъ гармонически завершить прошлое, установить ясное и свѣтлое будущее, твердо и честно сохранить прекрасные плоды, какіе принесетъ конституція, и продолжать умножать славу нашей имперіи и проявлять какъ во внутреннихъ нашихъ, такъ и во внѣшнихъ дѣлахъ дивно благородный и честный характеръ нашего народа. Издавна мы стремились поддерживать дружбу со всѣми народами, развивать нашу торговлю, умножать могущество и значеніе нашего отечества. Мы были настолько счастливы, что сношенія и дружба наша съ другими державами постоянно возрастали и развивались. Относительно нашей арміи и флота мы желаемъ обезпечить имъ совершенство на многіе годы. Бюджетъ и различные законопроекты на 24-й годъ нашего царствованія будутъ по нашему приказу предложены министрами на обсужденіе парламента. Мы твердо надѣемся, что вы благоразумно и безпристрастно разсмотрите эти проекты, что вы ока-

жете имъ свою поддержку и такимъ образомъ подадите достойный примѣръ для будущаго".

Палаты отвѣчали адресами. Палата господъ подала слѣдующій адресъ:

„Благоволите, ваше величество, милостиво принять слѣдующее. Мы, вѣрные и преданные слуги вашего величества, члены верхней палаты, всеподданнѣйше и почтительнѣйше просимъ ваше августѣйшее величество принять нашъ адресъ. Слава добродѣтелей всемилостивѣйшаго вашего величества ежедневно возрастаетъ. Вашему величеству благоугодно было издать конституцію и созвать парламентъ, дабы собрать мнѣніе многихъ и общими съ народомъ усиліями содѣйствовать прогрессу страны. Ваше величество изволили также всемилостивѣйше созвать членовъ обѣихъ палатъ и почтить верхнюю палату вашимъ присутствіемъ при торжественномъ открытіи ея. Сверхъ того ваше величество всемилостивѣйше почтили насъ своимъ благосклоннымъ словомъ. Мы, слуги вашего всемилостивѣйшаго величества, будучи одушевлены искреннѣйшими желаніями на благо имперіи и вознося молитвы о благѣ подданныхъ вашего величества, всеподданнѣйше просимъ дозволенія вашего предать нашъ совѣтъ мудрому усмотрѣнію вашего величества и выразить наши всеподданнѣйшія мнѣнія со строгимъ соблюденіемъ конституціи. Пребывая съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ, мы осмѣливаемся вручить вашему величеству этотъ адресъ въ отвѣтъ на милостивыя слова ваши".

Адресъ палаты депутатовъ гласитъ:

„Всеподданнѣйше дерзаемъ выразить нашу безграничную благодарность и удовольствіе за оказанную вашимъ величествомъ милость открытія императорскаго парламента и милостивую рѣчь къ намъ, подданнымъ вашего величества. Всеподданнѣйше увѣряемъ ваше величество, что съ своей стороны мы не пощадимъ никакихъ усилій, чтобы всецѣло исполнить нашу отвѣтственную законодательную обязанность и оказать себя достойными довѣрія, возложеннаго на насъ нашимъ монархомъ и его народомъ".

Зданіе японскаго парламента въ Токіо, гдѣ происходило это торжество, въ настоящее время уже не существуетъ: недавно телеграфъ принесъ въ Европу извѣстіе, что оно уничтожено пожаромъ до основанія.

Любушинъ судъ

Картина К. Павлика

Сюжетъ прекрасной картины даровитаго чешскаго художника Карола Павлика, недавно скончавшагося, взятъ изъ извѣстной чешской легенды народнаго творчества „Любушинъ судъ" и изображаетъ одинъ изъ эпизодовъ борьбы Любуши за право господства надъ Богеміей. Княжна Любуша является, по преданію, родоначальницей древняго чешскаго рода Пшемысла; младшая дочь вождя Крока, легендарнаго основателя и владѣтеля Вышеграда, она отличалась красотою, умомъ, добродѣтелью, мужественнымъ характеромъ, была жрицей древнихъ боговъ и почиталась за провидицу. Послѣ смерти отца она была избрана правительницею и составила очень мудрые законы; но женское владычество не могло отличаться особенною твердостью, и народъ, утомленный безпорядками и распрями, потребовалъ, чтобы она избрала себѣ мужа. По указанію боговъ, Любуша отдала свою руку своему единоплеменнику Пшемыслу, котораго послы ея нашли въ полѣ за плугомъ; онъ сталъ ея супругомъ и королемъ Богеміи. Отъ этого-то союза и вела свое начало чешская королевская династія, занимавшая въ мужской линіи престолъ до 1306 года. Любуша умерла въ 738 году и, по преданію, была основательницей города Праги (около 700 года).

Театръ. Музыка. Искусство

Искусства

— 22-го января въ залахъ академіи художествъ открывается выставка картинъ И. К. Айвазовскаго. Нѣкоторыя картины изъ коллекціи берлинской выставки только что возвратились, гдѣ онѣ имѣли огромный успѣхъ, другія вновь написаны неутомимымъ мастеромъ, и четыре большія картины повторены въ совершенно новой композиціи: „Гибель Помпеи", „Аргонавты", „Выходъ Ноя изъ ковчега" и „Переходъ черезъ Черное море". Самой замѣчательной картиной предстоящей выставки является „Послѣдній моментъ на океанѣ" — огромное полотно, болѣе семи аршинъ. Чрезвычайно эффектны „Облака" надъ тихой прозрачной водой, „Исаакіевскій соборъ зимою", „Старый парусный флотъ" и „Новый флотъ", „Семибашенный замокъ на Босфорѣ ночью", „Дворецъ Долма-Бахче", „Біарицъ", „Монте-Карло", „Капри" и т. д. Всѣхъ картинъ 33, и большая часть изъ нихъ, по нѣжности и силѣ красокъ, по мастерству исполненія, съ удовольствіемъ будутъ осмотрѣны публикой.

— Одновременно съ выставкой И. К. Айвазовскаго въ залахъ академіи художествъ открыта выставка частной коллекціи картинъ, принадлежащей г-жѣ Радоконаки. Сборъ съ выставки предназначенъ въ пользу „Краснаго Креста". По бо́льшей части здѣсь собраны новые мастера европейскихъ школъ, хотя не всѣ въ лучшихъ образцахъ; особеннаго вниманія заслуживаетъ небольшая картина Милле „Скирды сѣна". Превосходная вещь Лейса „Ландскнехты, играющіе въ кости", Кукука „Зимній видъ", фигурка Мейссонье „Курильщикъ", Жерома „Мусульманинъ на молитвѣ", Тройна „Пастбище", Калама — пейзажъ, декоративный и грубоватый, не изъ лучшихъ, Виллемса „Вельможа и простолюдинъ". Затѣмъ Изабе, Діазъ, Роча-Винеръ, Вербукховенъ, Каро, Жакъ, Добиньи, Руссо, Вершюръ, Курбе, Деларошъ, Деканъ, баронъ де-Дрё, Вернъ-Белькуръ, Беранже, Буше и мн. др. Всѣ крупные мастера, преимущественно французской школы, собраны съ большимъ вкусомъ и заслуживаютъ полнаго вниманія любителей.

Театръ и музыка

— Въ первыхъ числахъ февраля на сценѣ спб. Маріинскаго театра будетъ поставленъ новый балетъ — „Свадьба контрабандистовъ". Музыка написана г. Минкусомъ, либретто — г. Модестомъ Чайковскимъ, танцы ставитъ неутомимый балетмейстеръ М. Петипа.

— Недавно вернулись въ Петербургъ піанистка г-жа Дунканъ и скрипачка г-жа Гамовецкая, сдѣлавшія концертное путешествіе на югъ Россіи. Онѣ играли въ Кіевѣ, Харьковѣ и Одессѣ, производя во всѣхъ этихъ городахъ самое выгодное для себя впечатлѣніе.

— Въ Гельсингфорсѣ русскіе драматическіе спектакли начались въ концѣ января. Антрепренерствуетъ по прежнему бывшій артистъ имп. спб. театровъ А. А. Нильскій. Труппа составлена недурно; приглашаются артисты на гастроли; только что окончились гастроли довольно извѣстнаго провинціальнаго артиста г. Дарскаго, знакомаго и петербургской публикѣ по частнымъ сценамъ. Русскій театръ посѣщается гельсингфорскою публикой довольно усердно.

— 7-го января въ Ярославлѣ открыта музыкальная школа, устроенная въ память покойнаго профессора музыки А. Л. Гензельта.

Новости науки и цивилизаціи

Учебное дѣло

— Изъ донесеній директоровъ народныхъ училищъ видно, что къ нимъ впервые стали поступать просьбы мѣстныхъ крестьянъ о преобразованіи сельскихъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія въ земледѣльческія училища съ преподаваніемъ кузнечно-слесарнаго и столярно-токарнаго ремеслъ.

— Съ 1891—92 учебнаго года въ с.-петербургскій учительскій институтъ будутъ прикомандированы учителя низшихъ финляндскихъ училищъ, какъ для пополненія своихъ свѣдѣній по русскому языку, такъ и для практическихъ занятій.

— Изданнымъ 26 марта прошлаго года указомъ св. синода признано было необходимымъ, въ видахъ возвышенія успѣховъ по закону Божію въ гимназіяхъ, воспретить совмѣщеніе законоучительскихъ обязанностей съ званіемъ священниковъ церквей приходскихъ и церквей при благотворительныхъ учрежденіяхъ, въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія. Нынѣ, вслѣдствіе возникшаго на практикѣ вопроса, распространяется ли указъ этотъ и на другія учебныя заведенія этого министерства, — напечатаннымъ въ „Церк. Вѣд." опредѣленіемъ св. синода разъяснено, что указъ 26 марта состоялся собственно по случаю пересмотра программъ преподаванія закона Божія въ классическихъ гимназіяхъ и не распространяется на мужскія четырехклассныя и шестиклассныя прогимназіи, на женскія гимназіи и прогимназіи и на реальныя училища.

Военное и морское дѣло

— Международная дунайская комисія, въ вѣдѣніи которой находится дунайскій лоцманскій цехъ, по слухамъ, изъявила согласіе на принятіе въ число своихъ лоцмановъ русскихъ подданныхъ изъ учениковъ нашихъ мореходныхъ классовъ. Желающіе поступить въ цехъ дунайскихъ лоцмановъ должны подать прошеніе на французскомъ языкѣ, съ приложеніемъ аттестата и рекомендаціи начальства. Прошенія должны подаваться черезъ начальство мореходныхъ классовъ, въ которыхъ обучались желающіе поступить въ лоцмана.

Географія и этнографія

— По извѣстіямъ изъ Копенгагена докторъ Нансенъ отправится въ свою новую экспедицію къ сѣверному полюсу въ срединѣ іюня. Онъ намѣренъ обогнуть Ново-Сибирскихъ острововъ. Экипажъ его судна состоитъ изъ 8 человѣкъ и снабженъ всѣмъ необходимымъ на 5 лѣтъ, хотя Нансенъ надѣется окончить путешествіе къ сѣверному полюсу въ два года. На экспедицію правительство дало 50.000 кронъ и столько же — негоціантъ Гамель.

— Весной 1891 года предпринимается экспедиція на западный берегъ Гренландіи подъ предводительствомъ Дригальскаго и при участіи Башина. Предполагается на 70½ гр. сѣв. шир. основать станцію для метеорологическихъ наблюденій. Экспедиція будетъ производить свои наблюденія въ теченіе года.

Исторія и археологія

— „Times" посвятилъ передовую статью замѣчательному литературному открытію, которое можетъ стать наряду развѣ съ достопамятнымъ открытіемъ пяти книгъ Лѣтописи Тацита въ библіотекѣ одного нѣмецкаго монастыря. Британскій музей пріобрѣлъ недавно множество рукописей. По тщательномъ обзорѣ ихъ оказалось, что три изъ нихъ содержатъ почти полный текстъ приписываемаго Аристотелю сочиненія аѳинскаго государственнаго устройства. Если это не тонкая и ловкая поддѣлка, то здѣсь ученому міру предстоитъ ознакомиться съ одной изъ древнѣйшихъ въ свѣтѣ греческихъ рукописей. Факсимиле подлинника, писаннаго на папирусѣ, вскорѣ будетъ издано администраціей британскаго музея съ предисловіемъ и поясненіями завѣдующаго рукописнымъ отдѣленіемъ Кеніона.

Пути сообщенія и телеграфъ

— Изъ числа новыхъ желѣзныхъ дорогъ, предположенныхъ къ сооруженію, заслуживаетъ вниманія, по словамъ „Моск. Вѣд.", линія отъ Ковеля до ст. Домбровица полѣсскихъ жел. дорогъ. Сооруженіе этой важной дороги предпринимается съ цѣлью соединенія границы съ привислянскою линіей; домбровицъ-ковельская дорога будетъ имѣть важное экономическое значеніе, такъ какъ по ней пройдутъ транзитомъ грузы съ юго-западныхъ дорогъ на полѣсскія. Все протяженіе новой линіи равняется 126 верстамъ. Сооруженіе ея ведется хозяйственнымъ способомъ.

— Путиловскому заводу морскимъ министерствомъ заказаны еще двѣ миноноски и ожидается еще большой заказъ. Въ виду этихъ заказовъ заводомъ выписываются изъ-за границы новыя машины и возводятся новыя постройки.

Сельское хозяйство

— Въ министерствахъ государственныхъ имуществъ и финансовъ, которымъ поручено создать меліораціонный кредитъ въ Россіи, возбужденъ вопросъ о такой организаціи торговли сельскохозяйственными орудіями и машинами какъ иностраннаго, такъ и отечественнаго производства, при которой стоимость ихъ доведена была бы до возможнаго минимума и ни въ какомъ случаѣ не превышала бы фабричныхъ цѣнъ, съ прибавленіемъ извѣстнаго процента на расходы по содержанію складовъ, погашенію затраченнаго капитала, доставку орудій, очистку пошлинъ и т. д. Весьма возможно, что сельскохозяйственнымъ обществамъ, проектированнымъ уѣзднымъ съѣздамъ, земствамъ и другимъ учрежденіямъ, имѣющимъ близкое соприкосновеніе съ земледѣльческимъ классомъ населенія, правительствомъ будетъ оказано матеріальное пособіе на должную организацію этого важнаго дѣла на новыхъ основаніяхъ.

Торговля и промышленность

— Среди русскихъ мануфактуристовъ образовалась компанія для открытія складовъ въ Каирѣ, Смирнѣ и другихъ городахъ востока.

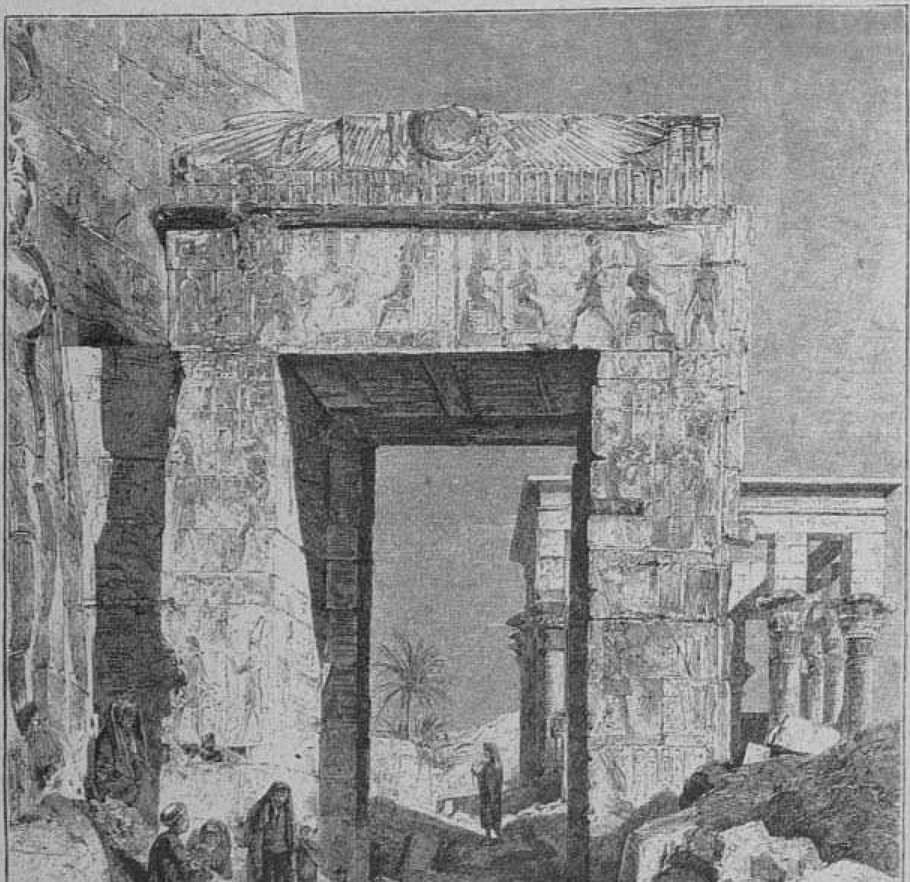
— На разсмотрѣніе министерства государственныхъ имуществъ поступилъ на настоящее время проектъ устава новаго общества подъ названіемъ: „Русское товарищество эксплуатаціи фруктовъ на Кавказѣ". Основной капиталъ новаго общества, по словамъ газетъ, опредѣляется по уставу въ 50.000 руб., которые образуются изъ 400 паевъ, по 125 руб. каждый.

— По московской губерніи въ настоящее время путешествуютъ египетскіе купцы, пріѣхавшіе въ Россію лѣтомъ прошлаго года для ознакомленія съ произведеніями нашей промышленности и торговли. Они посѣтили нижегородскую ярмарку и затѣмъ отправились въ Привислянскій край, гдѣ очень подробно изучали фабричное производство въ Лодзи, Сосновицахъ и Томашевѣ. Затѣмъ они пріѣхали въ Петербургъ главнымъ образомъ для ознакомленія съ шерстяными и суконными мануфактурными фабриками. Теперь египтяне обозрѣваютъ московско-владимірскій районъ, а затѣмъ отправятся на югъ Россіи, гдѣ посѣтятъ Харьковъ и Воронежъ — для осмотра нашихъ конныхъ заводовъ. Путешественники ведутъ подробную тщательную запись всего осмотрѣннаго ими. Цѣль путешествія исключительно коммерческая.

Выставки

— 15-го января послѣдуетъ открытіе международной выставки мануфактурныхъ издѣлій, предметовъ искусства, машинъ, разныхъ отраслей промышленности и сельскаго хозяйства, устраиваемой въ Кингстонѣ, на о-вѣ Ямайкѣ. Вслѣдствіе ходатайства колоніальнаго правительства наше министерство государственныхъ имуществъ сдѣлало оповѣщеніе о предстоящей выставкѣ, уведомивъ сельскохозяйственныя общества, биржевые комитеты и другія учрежденія, а министерство финансовъ поручило нашему консульству назначить на выставку спеціальнаго агента для содѣйствія русскимъ экспонентамъ. Благодаря этимъ мѣрамъ, въ ямайской выставкѣ приняли участіе около пятидесяти нашихъ промышленныхъ и торговыхъ фирмъ. Выставка въ Кингстонѣ продолжится по 15 (27) марта.

Колоннада въ Медамотѣ, близь Өивъ.



Входъ въ храмъ Изиды на о-вѣ Филе.

Большая зала съ колоннами въ Карнакѣ.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«. Египетъ.

Лео Делибъ †

Въ средѣ музыкальныхъ дѣятелей смерть похитила одного изъ талантливѣйшихъ ея представителей: 16-го января нов. стиля скончался въ Парижѣ Лео Делибъ, одинъ изъ самыхъ блестящихъ и самыхъ популярныхъ французскихъ композиторовъ, авторъ множества композицій, всегда пользовавшихся большимъ успѣхомъ. Послѣ долгой болѣзни, у покойнаго вдругъ развилось острое помѣшательство, въ нѣсколько часовъ сведшее его въ могилу.

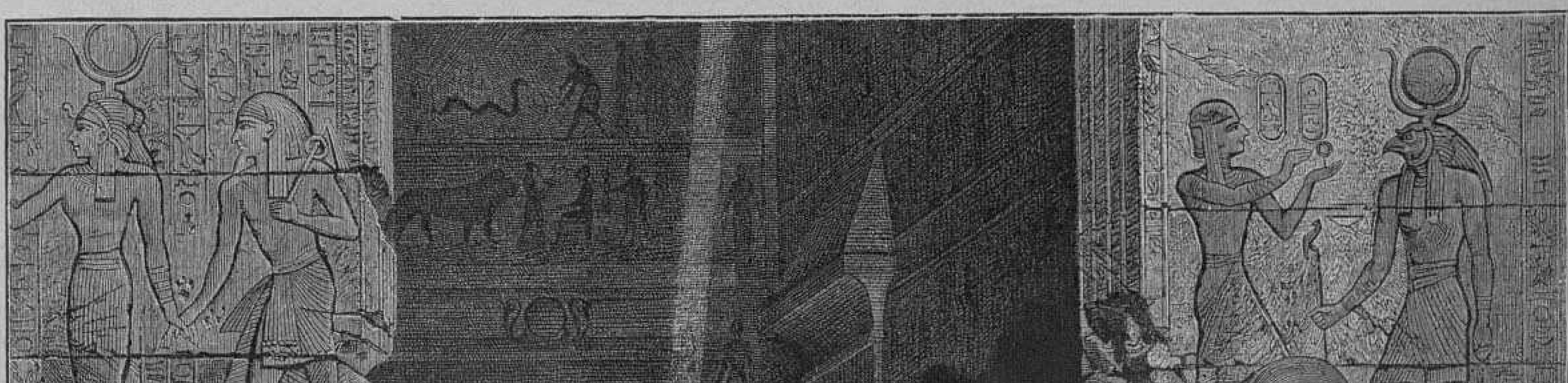
Лео Делибъ скончался на 55-мъ году жизни. Сынъ мало состоятельныхъ родителей, онъ родился въ Сенъ-Жерменъ-дю-Валь, близъ Монса, въ 1836 году и въ очень раннемъ возрастѣ выказывалъ уже весьма большія способности и сильную склонность къ занятіямъ музыкою. Едва достигнувъ двѣнадцати лѣтъ, онъ успѣлъ уже получить въ парижской консерваторіи премію за сольфеджи. Его уже старались завербовать, какъ хориста, многія церкви французской столицы. Изучивъ игру на фортепіано подъ руководствомъ Ла-Кунней, органъ — подъ руководствомъ Базена, композицію — въ классѣ Адольфа Адама, Делибъ сдѣлался акомпаніаторомъ въ парижскомъ Лирическомъ театрѣ. Онъ уже началъ въ то время писать фантазіи, какова „Deux vielles gardes", оперетки, какъ „Le Serpent à plumes", „L'Omelette à la Follembûche" и т. д. для театра Буффъ, „Maître Griffard" и „Le jardinier et son seigneur" для Лирическаго театра.

Въ 1862 году Делибъ перешелъ въ парижскую Оперу, гдѣ занялъ должность втораго дирижера хора. Эмиль Перренъ поручилъ ему написать музыку къ балету „La Source", которая имѣла большой успѣхъ, и съ тѣхъ поръ Делибъ, вернувшись на короткое время къ опереткѣ („L'Ecossais de Chaton", „La Cour du roi Pétaud"), не зналъ уже, что такое неудача счастіе не покидало его. Раньше всего произвелъ фуроръ его балетъ „Коппеліе", шедевръ этого жанра, который до сихъ поръ пользуется любовью публики и долго еще будетъ ею пользоваться. Потомъ изъ-подъ его пера вышли слѣдующія произведенія: въ Комической оперѣ — „Le Roi l'a dit", вещь, полная юмора и остроумія; въ Оперѣ — „Sylvia"; въ Комической оперѣ — „Jean de Nivelle", выдержавшій свыше ста представленій, и наконецъ „Лакме", самая поэтическая, самая популярная изъ всѣхъ оперъ Делиба. Наконецъ, передъ самою смертью Делибъ занимался новою композиціею — оперою „Cassia", въ которой онъ хотѣлъ совершенно вылиться, которая обѣщала быть болѣе грандіознымъ, болѣе совершеннымъ произведеніемъ, чѣмъ все имъ до того времени написанное; опера эта уже приходила къ концу, но смерть прервала работу композитора...

За свою музыкальную дѣятельность Делибъ получилъ офицерскій крестъ ордена почетнаго Легіона; онъ былъ членомъ академіи изящныхъ искусствъ (съ 1884 года) и профессоромъ композиціи въ парижской консерваторіи.

Будучи даровитымъ композиторомъ, покойный Делибъ, и какъ частный человѣкъ, принадлежалъ къ числу рѣдкихъ людей по своей добротѣ, деликатности, безупречной честности; всѣ знавшіе его — любили его, и эта любовь особенно рельефно выказалась передъ его могилой. Его собратья по искусству, говорившіе надгробныя рѣчи, отдавая должное его таланту

ЛЕО ДЕЛИБЪ, французскій композиторъ, † 16-го января н. ст.



Египетъ. — Внутренность храма Апета въ Карнакѣ.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«.

не могли умолчать и о высокихъ свойствахъ его характера...

Какое же мѣсто занималъ онъ въ современной французской школѣ? Одинъ изъ ораторовъ во время погребенія, директоръ консерваторіи изящныхъ искусствъ, опредѣлилъ его такъ: „Лео Делибъ —говорилъ онъ — принадлежалъ непосредственно къ тому лагерю французскихъ музыкантовъ, которые, въ срединѣ настоящаго столѣтія, создали комическую оперу и, несмотря на иностранныя вліянія, до нашихъ дней сохранили за нею печать остроумія, веселости и чувства поэтичности, которыя мы такъ мало цѣнимъ въ наше неблагодарное и несправедл вое время, но къ которымъ мы всетаки непремѣнно возвращаемся, потому что это — нашъ вѣрный образъ".

Некрологъ

Балдуинъ-Леопольдъ-Филиппъ-Марія-Шарль-Антонъ-Жозефъ-Луи, принцъ бельгійскій, старшій сынъ графа Фландрскаго, племянникъ короля Леопольда II, вѣроятный наслѣдникъ бельгійскаго престола, † 23 января въ Брюсселѣ, на 92 году.

Вредовъ Августъ, извѣстный нѣмецкій скульпторъ, † 21 января въ Берлинѣ, на 88 году.

Граве Леонидъ Григорьевичъ, поэтъ, сотрудникъ „Отеч. Записокъ", „Дѣла", „Слова", „Будильника" и др., переводчикъ Леонарди, адвокатъ, † 12 января въ Нижнемъ-Новгородѣ, на 50 году.

Елисѣевъ Григорій Захарьевичъ, извѣстный публицистъ, сотрудникъ „Современника", „Отеч. Записокъ" и др., † 18 января въ Спб., на 70 году.

Ибль Николай, знаменитый венгерскій архитекторъ, † 22 января въ Будапештѣ, 76 лѣтъ.

Констанъ-Ботельо-де-Магелайесъ Бенжаменъ, бразильскій министръ народнаго просвѣщенія, почтъ и телеграфовъ, † 22 января въ Ріо-Жанейро.

Локруа, французскій драматургъ, сотрудникъ Скриба и Дюма, отецъ бывшаго министра Локруа, † въ концѣ января въ Парижѣ, 88 лѣтъ.

Николичъ Вукъ, бывшій тѣлохранитель князя Николая черногорскаго, † недавно.

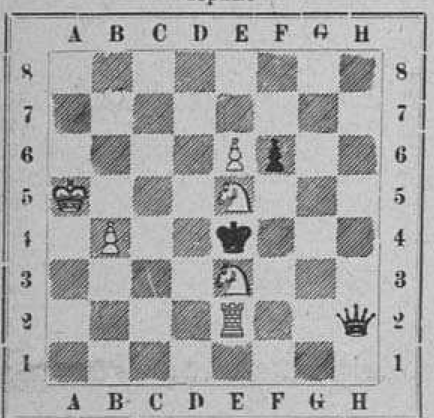
Содержаніе текста

Рисунки

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1339
W. Mieses
Черные



Бѣлые
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1340
Его же
Черные

Бѣлые
Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 926

7-я партія матча, играна въ Нью-Іоркѣ 10 (22) декабря 1890 г.

Ферзевой Гамбитъ

	В. Стейницъ Бѣлые	И. Гунсбергъ Черные
1.	d2—d4	d7—d5
2.	c2—c4	d5 : c4
3.	К g1—f3	К g8—f6
4.	e2—e3	e7—e6*a*)
5.	С f1 : c4	С f8—b4†
6	К b1—c3	0—0
7.	0—0	b7—b6
8.	К f3—e5	С c8—b7
9.	Ф d1—b3	С b4 : c3
10.	b2 : c3	С b7—d5
11.	С c4 : d5	e6 : d5
12.	С c1—a3	Л f8—e8
13.	c3—c4	c7—c5
14.	Л a1—c1	К f6—e4
15.	Л f1—d1*b*)	c5 : d4
16.	e3 : d4	f7—f6*c*)
17.	c4 : d5!*d*)	f6 : e5
18.	d5—d6†	Крg8—h8
19.	Ф b3—d5	К e4 : f2
20.	Л d1—d2*e*)	К b8—d7*f*)
21.	Л d2 : f2	К d7—f6*g*)
22.	Л f2 : f6!	g7 : f6*h*)
23.	d6—d7	Л e8—g8
24.	d4 : e5	Л g8—g5*i*)
25.	Ф d5 : a8!	Ф d8 : a8
26.	Л c1—c8†	Л g5—g8
27.	Л c8 : a8	Л g8 : a8
28.	e5—e6	Черные сдались.

Примѣчанія къ партіи

a) Защищать пѣшку c4, играя b7—b5, для черныхъ совсѣмъ невыгодно.

b) Очевидно, что если 15. c4 : d5, то 15... e4—d2, и черные выигрываютъ качество.

c) Ходъ, дающій бѣлымъ возможность красиво воспользоваться своимъ преимуществомъ въ положеніи и образовать сильную проходную пѣшку, которая и рѣшаетъ въ концѣ концовъ партію въ пользу бѣлыхъ.

d) Начиная съ этого момента, бѣлые очень энергично и довольно красиво ведутъ партію до самаго конца.

e) Брать коня королемъ - бѣлымъ, очевидно, нѣтъ необходимости, такъ какъ черные, спасая ладью, все равно должны его отдать.

f) Черные не рѣшились сдвоить бѣлымъ пѣшки, съигравъ 20... К f2—h3†, вѣроятно, въ виду того, что тогда открывалась бы у бѣлыхъ линія g для атаки ладьей.

g) При всякомъ другомъ ходѣ бѣлые могли бы сыграть 22. Л f2—f7 и затѣмъ Л c1—c7 съ очень сильной атакой.

h) На 22... Ф d8 : f6, вѣроятно, послѣдовало бы 23. d6—d7 и затѣмъ 24. d4 : e5, послѣ чего бѣлымъ нетрудно было бы выиграть.

i) Если 24... f6 : e5, то бѣлые, отвѣтивъ 25. С a3—b2, пріобрѣли бы безусловно выигрышное положеніе.

Матчъ В. Стейница съ И. Гунсбергомъ — конченъ; изъ 19-ти партій В. Стейницъ выигралъ 7, проигралъ 4 и 8 сдѣлалъ ничьихъ 20-я партія, какъ не имѣвшая никакого значенія для матча, не была играна. Игра по телеграфу М. И. Чигорина съ В. Стейницемъ возобновлена. Исполняя желаніе нѣкоторыхъ нашихъ читателей, приводимъ здѣсь обѣ партіи этого матча съ самаго ихъ начала.

Гамбитъ Эванса

	С.-Петербургъ Бѣлые	Нью-Іоркъ Черные
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К b8—c6
3.	С f1—c4	С f8—c5
4.	b2—b4	С c5 : b4
5.	c2—c3	С b4—a5
6.	0—0	Ф d8—f6
7.	d2—d4	К g8—h6
8.	С c1—g5	Ф f6—d6
9.	d4—d5	К c6—d8
10.	Ф d1—a4	С a5—b6
11.	К b1—a3	c7—c6
12.	С c4—e2	С b6—c7
13.	К a3—c4	Ф d6—f8
14.	d5—d6	С c7 : d6
15.	К c4—b6	Л a8—b8
16.	Ф a4 : a7	К d8—e6
17.	С g5—c1	К h6—g8
18.	С c1—a3 20/1	

Дебютъ двухъ коней

	Нью-Іоркъ Бѣлые	С.-Петербургъ Черные
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К d8—c6
3.	С f1—c4	К g8—f6
4.	К f3—g5	d7—d5
5.	e4 : d5	К c6—a5
6.	С c4—b5†	c7—c6
7.	d5 : c6	b7 : c6
8.	С b5—e2	h7—h6
9.	К g5—h3	С f8—c5
10.	d2—d3	0—0
11.	К b1—c3	К f6—d5
12.	К c3—a4	С c5—d6
13.	К h3—g1	f7—f5
14.	c2—c3	С c8—d7
15.	d3—d4	e5—e4
16.	c3—c4	К d5—e7
17.	К a4—c3	С d7—e6
18.	b2—b3	С d6—b4

Смѣсь

Поединки. Скандинавскія хроники XIII вѣка записываютъ, хотя и рѣдко, поединки „между мужчинами и женщинами“. Мужчинѣ можно было въ то время сражаться съ женщиной „на палкахъ“, а для уравновѣшенія силъ мужчина долженъ былъ по поясъ становиться въ яму, нарочно для этой цѣли вырытую, тогда какъ женщина нападала на него съ ровнаго мѣста. Подобный поединокъ произошелъ въ Бернѣ въ 1228 году. Поединки исключительно между женщинами бывали очень рѣдко; извѣстно однако, что въ 1701 году, въ Туринѣ, графиня Рокка и маркграфиня Беллегарде изъ-за ревности заперлись въ особой комнатѣ и безъ секундантовъ дрались на шпагахъ; обѣ получили тяжкія раны.

Проклятый городъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Америкѣ, на берегу Миссури, нѣсколько повыше Сенъ-Луи, существовалъ городокъ Александрія, одинъ изъ самыхъ цвѣтущихъ штата Миссури. Однажды въ этомъ городкѣ было совершено преступленіе, и виновный немедленно былъ казненъ судомъ Линча. Въ минуту казни онъ громогласно проклялъ городъ и выразилъ надежду на то, что всевозможныя бѣдствія никогда въ этомъ городѣ не прекратятся. И странное предсказаніе казненнаго какъ будто сбывается: изъ году въ годъ Александрія, по словамъ англійскихъ газетъ, дѣлалась жертвой то огня, то воды, пожары и наводненія являлись на смѣну другъ другу. Жители мало по малу покидали городъ и селились въ другихъ мѣстностяхъ. Городокъ превратился въ группу жалкихъ хижинъ, гдѣ жило нѣсколько бѣдняковъ. Но и эти жители истреблены пламенемъ, и тамъ, гдѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ процвѣталъ благоустроенный городокъ, теперь чернѣютъ только однѣ развалины.

Карсъ. — Памятникъ врачамъ, фармацевтамъ и фельдшерамъ, погибшимъ въ Малой Азіи въ послѣднюю русско-турецкую войну.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

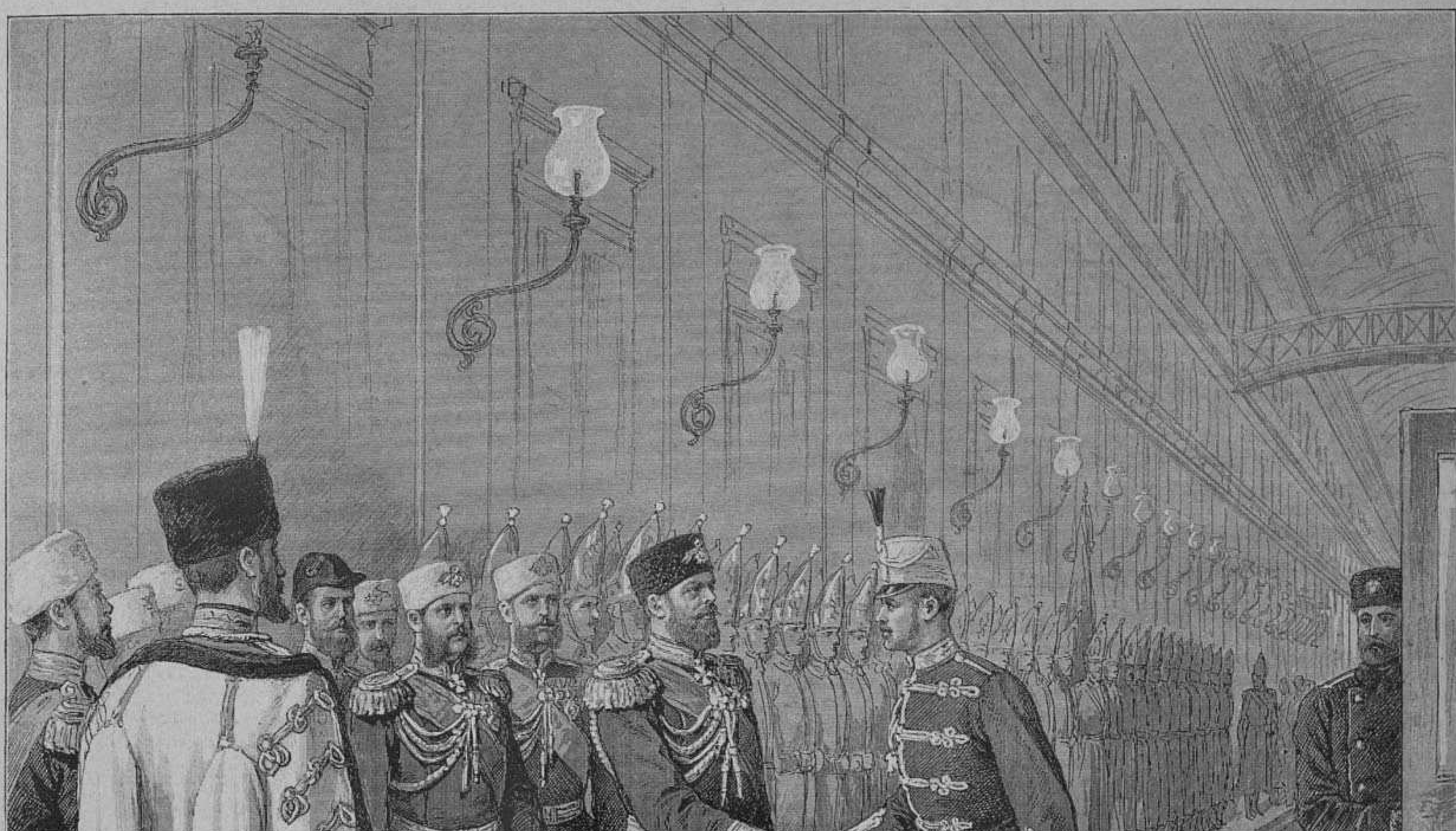
Дозв. цензурою. СПб. 24-го января 1891 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ"

№ 1150 Годъ XXIII | 2-го февраля 1891 г. | Томъ XLV. № 6.

XXIII годъ изд. ПОДПИСКА НА 1891 ГОДЪ ПРОДОЛЖАЕТСЯ XXIII годъ изд.



С.-Петербургъ. — Прибытіе эрцгерцога австрійскаго Франца-Фердинанда д'Эсте на вокзалъ Варшавской жел. дороги.

Рисунокъ К. О. Брожа.

Плаваніе фрегата „Память Азова“

Спеціальныя корреспонденціи „Всемірной Иллюстраціи“

XX

Бомбей

Главнѣйшій морской портъ Индіи, Бомбей можетъ служить наилучшимъ представителемъ англійской Индіи, тогда какъ прочіе города болѣе напоминаютъ прошлое величіе этой страны.

Самая исторія овладѣнія западною частью полуострова тѣсно связана съ развитіемъ города, который служилъ исходнымъ пунктомъ предпріятія въ этомъ направленіи. Когда Великобританія еще не владычествовала надъ морями, и лишь очень проницательные умы это предусматривали, — уже тогда частная предпріимчивость намѣтила для пріобрѣтенія ту группу островковъ, которая отдѣляла отъ океана „хорошій заливъ“ (Bom-Bahia). Но португальцы ревниво охраняли свое господство надъ Индіею, пріобрѣтенное правомъ перваго открытія, и попытки англичанъ водвориться здѣсь не имѣли успѣха.

Только въ 1661 г., по случаю бракосочетанія Карла II съ инфантою Екатериною, Бомбей былъ уступленъ Англіи „для лучшаго развитія торговли и для доставленія королю Англіи лучшей возможности защищать интересы подданныхъ короля Португаліи“.

Экспедиція, посланная въ слѣдующемъ году для занятія уступленнаго пункта, не имѣла однако успѣха, вслѣдствіе разногласія съ мѣстнымъ губернаторомъ, который, вѣроятно, былъ предусмотрительнѣе центральнаго правительства и ставилъ всевозможныя затрудненія при толкованіи частностей договора.

Въ концѣ концовъ англичане удовольствовались наименьшими требованіями, и вскорѣ Бомбей былъ переданъ въ аренду остъ-индской компаніи за невѣроятно ничтожную годовую плату — 10 фунтовъ стерлинговъ. Частная компанія, болѣе чѣмъ правительство свободная въ выборѣ способа дѣйствій, повела дѣла съ примѣрною настойчивостью.

Съ одной стороны улучшая укрѣпленія, осушая мѣстность, затопляемую приливами, англичане съ другой стороны не упускали мѣръ къ привлеченію народонаселенія. Были объявлены гуманныя правила, вѣротерпимость, законъ убѣжища для бѣглецовъ и освобожденіе на пять лѣтъ отъ уплаты всѣхъ повинностей.

Одинъ только законъ неуклонно толковался въ смыслѣ благопріятномъ для метрополіи, именно — всѣ рожденные въ Бомбеѣ становились великобританскими подданными. Понятно, что народонаселеніе, формировавшееся при сказанныхъ условіяхъ, не могло быть особенно нравственнымъ, а одинъ изъ миссіонеровъ, прибывшій сюда изъ Англіи, прямо назвалъ Бомбей преддверіемъ ада на землѣ.

Но, работая для будущаго, правители пренебрегали временными неустройствами и, постепенно регулируя жизнь, достигли того, что вмѣсто семидесяти тысячъ жителей теперь живетъ въ порядкѣ и согласіи милліонное народонаселеніе смѣшаннаго происхожденія.

Много политическихъ и экономическихъ неудачъ терпѣли англичане, пока наконецъ не заняли господствующее положеніе на полуостровѣ, искусно воспользовавшись раздорами и политическими потрясеніями.

Еще до сихъ поръ есть обширныя мѣстности, которыя пользуются большою самостоятельностью, но постепенно теряютъ ее, все болѣе и болѣе подчиняясь контролю центральнаго правительства. Возстаніе 1857 г. потрясло власть остъ-индской компаніи, и, послѣ того какъ возмущеніе было усмирено желѣзною рукою, самая компанія была уничтожена, а власть надъ Индіею перешла въ руки правительственнаго совѣта, засѣдающаго въ Лондонѣ, и вицекороля въ Калькуттѣ.

Въ сознаніи своего превосходства надъ индусами, великобританцы правятъ ими съ безусловною твердостью, но безъ явныхъ жестокостей, и вмѣстѣ съ тѣмъ не препятствуютъ образовательному движенію, которое охватило Индію сѣтью школъ до университетовъ включительно. Либеральные и предусмотрительные государственные люди прямо высказываютъ, что задача правительства — подготовить Индію къ самостоятельной политической жизни.

Вопросъ о томъ, скоро ли это будетъ достигнуто, очень спорный, и едва ли кто въ состояніи отвѣтить на него съ точностью; но несомнѣнно, что развитіе національнаго самосознанія сдѣлало большой успѣхъ въ средѣ индусовъ, все еще раздробленныхъ на множество кастъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ возстановляется санскритскій языкъ, еще недавно бывшій мертвымъ, и, вѣроятно, онъ замѣнитъ собою многочисленныя нарѣчія, по крайней мѣрѣ, въ литературѣ.

Безъ сомнѣнія, мѣстныя англійскія власти не могутъ быть искренними сторонниками сплоченія индусовъ; чаще онѣ явно поддерживаютъ кастовое и племенное раздѣленіе, и если такъ или иначе отличаютъ туземцевъ, то при этомъ всегда фигурируетъ принципъ divide et impera.

Въ Бомбеѣ особенно отличено и выдвинулось по образованію и матеріальнымъ средствамъ племя парсовъ, которыхъ насчитываютъ семдесятъ тысячъ. Это потомки персіянъ-огнепоклонниковъ, которые бѣжали изъ родной земли, когда тамъ взяли верхъ мусульмане.

Пять столѣтій продолжалась борьба, нѣсколько разъ побѣда склонялась на сторону аборигеновъ, но въ концѣ концовъ вѣрные религіи предковъ принуждены были удалиться за горы, на берегъ Персидскаго залива, гдѣ, по условіямъ жизни, занялись между прочимъ кораблестроеніемъ, что дало имъ средство окончательно перебраться на Малабарскій берегъ, а затѣмъ найти себѣ покровительство въ княжествѣ близь Бомбея, подъ условіемъ принятія нѣкоторыхъ индусскихъ обычаевъ. Предпріимчивые и упорные въ трудѣ парсы скоро заняли прочное положеніе и очень часто служили посредниками и переводчиками въ сношеніяхъ европейцевъ съ индусами, причемъ пріобрѣли наконецъ такое вліяніе, что въ настоящее время безъ ихъ участія не обходится ни одно торговое или промышленное предпріятіе.

Разбогатѣвшіе парсы много жертвуютъ на украшеніе и благоустройство города, а также вообще на дѣла благотворительности; нѣкоторые изъ нихъ удостоены званія баронета и бываютъ приняты въ обществѣ англичанъ, простирающихъ свою любезность до признанія, напримѣръ, того обстоятельства, что молодые парсы столь же искусны въ игрѣ крикетъ, какъ природные бриты.

Подчиняясь англійскимъ правиламъ и законамъ, парсы въ своихъ общественныхъ дѣлахъ управляются выборнымъ совѣтомъ, рѣшенія котораго безпрекословно исполняются всѣми сочленами. Къ тому же совѣту прибѣгаютъ они по частнымъ нуждамъ или для поддержки потерпѣвшихъ, и обыкновенно отказа не бываетъ.

Нравственное ученіе парсовъ исчерпывается тремя формулами, по два слова каждая: „добрыя мысли, добрыя слова, добрыя дѣла“, что на практикѣ оказывается достаточнымъ и удобоисполнимымъ.

Способъ погребенія умершихъ у парсовъ совершенно исключительный и совершается при особой обстановкѣ. Наверху Малабарскаго холма, къ которому прилегаетъ аристократическая часть города Бомбея, раскинутъ прелестный садъ, въ которомъ построенъ домъ молитвы съ неугасимымъ огнемъ и шесть круглыхъ зданій безъ крышъ и съ одною дверью каждое; это такъ называемыя башни молчанія, и внутри нихъ устроены, расположенныя по радіусамъ, платформы для принятія тѣлъ умершихъ. Покойника приносятъ на носилкахъ люди, одѣтые во все бѣлое, въ капюшонахъ и рукавицахъ. Всѣ они связаны между собою тесьмою въ знакъ дружества. Сопровождающіе родные и друзья идутъ сзади, также держась попарно за шарфы или платки, и не приближаются ближе 30 шаговъ къ покойнику и башнямъ. Изъ носильщиковъ только двое входятъ внутрь башни; они кладутъ тѣло на очередную платформу и, выйдя, запираютъ дверь. Считаясь оскверненными, эти люди должны подвергнуться омовенію и очищенію, что въ санитарномъ отношеніи, конечно, безусловно полезно. Оставленное внутри башни тѣло подвергается нападенію двухъ старыхъ кондоровъ, которые сидятъ тамъ, прикованные на цѣпяхъ. Они выклевываютъ у трупа глаза, послѣ чего на него спускается масса другихъ птицъ, и черезъ 20 минутъ остаются только кости, которыя истлѣваютъ подъ дѣйствіемъ дождя и тропическаго солнца и собираются въ центральномъ колодцѣ, откуда фильтруется вода для орошенія сада.

Ежедневно приносятъ по пяти-шести тѣлъ, и мрачныя птицы сидятъ на краяхъ башенъ и по деревьямъ въ ожиданіи поживы, а при входѣ каждой процессіи, взлетая, кружатся надъ садомъ до окончанія погребальной церемоніи.

Говорятъ, что было пять случаевъ, когда въ башню вносили людей мнимоумершихъ — и птицы не осмѣлились ихъ тронуть. Ожившіе, однако, не могли болѣе оставаться въ своей общинѣ и были отправляемы на жительство внутрь страны.

Устройство башенъ имѣетъ начало въ соглашеніи нѣсколькихъ семействъ обставить приличнымъ образомъ уничтоженіе своихъ покойниковъ, которыхъ ранѣе просто выбрасывали на съѣденіе дикимъ звѣрямъ и птицамъ, какъ это дѣлается и нынѣ внѣ-кастовыми индусами нѣкоторыхъ мѣстностей. Предавать умершихъ землѣ парсы не могли, такъ какъ это противорѣчило обычаямъ индусовъ, которые пріютили изгнанниковъ; а сжигать ихъ огнепоклонники не смѣли, опасаясь совершить при этомъ святотатство.

Н. Б.

Въ мірѣ искусства

Выставка картинъ собранія г-жи Р.

На дняхъ въ залахъ академіи художествъ открылись двѣ выставки: картинъ г. Айвазовскаго и собранія иностранныхъ художниковъ г-жи Р. Само собой разумѣется, что по интересу и разнообразію выставка картинъ собранія г-жи Р. имѣетъ огромное преимущество: Петербургъ мало знакомъ съ искусствомъ западной Европы, въ особенности въ нѣкоторыхъ его представителяхъ. Правда, у насъ довольно богатыя частныя коллекціи, но для публики онѣ, въ большинствѣ случаевъ, совершенно недоступны, и петербуржецъ, не побывавшій за границей много разъ, не странствовавшій по галлереямъ, музеямъ и выставкамъ въ Парижѣ, Лондонѣ, Вѣнѣ, Римѣ, Берлинѣ, имѣетъ весьма смутное понятіе объ искусствѣ въ западной Европѣ и принужденъ довольствоваться чисто словеснымъ знаніемъ десятка-другаго именъ художниковъ, извѣстныхъ ему, по большей части, изъ гравюръ, выставляемыхъ въ витринахъ Фельтена и Даціаро, или — на худой конецъ — изъ совсѣмъ плохихъ рисунковъ, помѣщаемыхъ въ дешевыхъ художественныхъ журнальцахъ. Такое знаніе, разумѣется, равняется полному незнанію. А между тѣмъ было бы полезно во всѣхъ отношеніяхъ, еслибы выставки иностранныхъ художниковъ аклиматизировались у насъ — это дало бы намъ возможность по сравненію создать болѣе точное и правдивое понятіе о собственной нашей школѣ живописи и скульптуры и устранило бы тѣ дикіе взгляды на европейское искусство, которые поддерживаются отчасти и нашей художественной критикой.

Выставка картинъ собранія г-жи Р. не богата числомъ, но разнообразна и чрезвычайно любопытна. Въ ней всего шестьдесятъ картинъ масляными красками (небольшихъ размѣровъ) и одиннадцать рисунковъ и акварелей. Это количество распредѣляется между художниками французскими, нѣмецкими, бельгійскими, голландскими, швейцарскими, испанскими. Болѣе

всего, конечно, французовъ; нѣтъ ни англичанъ, ни итальянцевъ, зато есть нѣсколько старинныхъ мастеровъ, какъ напр., Остадъ, Буше. Остальные принадлежатъ къ эпохѣ іюльской монархіи и второй имперіи. Между ними есть и свѣтила первой величины: Діазъ, Бонперъ, Милле, Коро, Жакъ, Изабе, Галле, Каламъ, Курбе, Деларошъ, Теодоръ Руссо, Деканъ, Тройонъ, Мейсонье, Жеромъ, Мадрацци.

Изъ бельгійской школы мы имѣемъ всего шесть художниковъ; изъ нихъ самый интересный и извѣстный — Галле. Ему принадлежатъ два жанра: „Семья заключеннаго" и „Жена рыбака". Обѣ картины достаточно извѣстны по гравюрамъ. Галле — жанристъ и историческій живописецъ; въ своихъ жанрахъ онъ нѣсколько искусственъ и сантименталенъ, но чрезвычайно замѣчателенъ по выразительности лицъ. Въ этомъ отношеніи его „Семья заключеннаго" достойна вниманія. Изъ другихъ бельгійцевъ укажемъ на Лейса, изъ произведеній котораго на выставкѣ имѣются превосходныя двѣ картины: „Юный поющій Лютеръ", и „Ландскнехты, играющіе въ кости". Выразительность лицъ, чудесная компановка, прекраснѣйшій колоритъ и въ особенности чудесный рисунокъ производятъ чарующее впечатлѣніе. Но вообще слѣдуетъ сказать, что, за малыми исключеніями, бельгійская школа живописи не носитъ на себѣ печати яркой оригинальности; въ большинствѣ случаевъ это не болѣе какъ отдѣлъ, и притомъ же провинціальный, современной французской живописи; выдается она одной лишь особенностью — правильнымъ, тщательнымъ рисункомъ, и въ общемъ значительно меньше подчиняется различнымъ эксцентричностямъ, которыя такъ часто возникаютъ у французовъ.

Столь же мало оригинальны современные голландцы и фламандцы. Изъ старыхъ голландскихъ мастеровъ на выставкѣ есть два маленькихъ рисуночка Остада: „Внутренность кухни" и „Сельскій праздникъ". Оба рисуночка, разумѣется, прекрасны, но не выдѣляются ничѣмъ особеннымъ и не представляютъ Остада съ лучшей его стороны. Зато изъ голландцевъ XIX столѣтія есть нѣсколько весьма замѣчательныхъ картинъ; въ особенности хороши двѣ картины пейзажиста Кукука: „Морской видъ" и „Зимній видъ". Обѣ картины даютъ яркое представленіе не только о манерѣ самого художника, но и объ особенностяхъ современной голландской живописи. Очень хороша также картина Рокхюссена „Игроки въ кегли", напоминающая, впрочемъ, французскую манеру.

Испанская живопись представлена на выставкѣ въ единственномъ лицѣ и въ единственной маленькой картиночкѣ Мадрацци „Коломбина". Эта картинка рѣшительно выдается на выставкѣ. Такого удивительнаго колорита, мягкаго, гармоничнаго и въ то же время яркаго, южнаго, съ такимъ поразительнымъ мастерствомъ рисунка, — трудно себѣ представить. Какъ старыя, такъ и современныя исполненія художника, вообще, отличаются замѣчательнымъ колоритомъ, яркостью свѣта и красокъ, чрезвычайной смѣлостью въ нѣкоторыхъ техническихъ пріемахъ. Жаль, однако, что у насъ, въ Россіи, испанская живопись почти совершенно неизвѣстна. Можно безъ преувеличенія сказать, что изъ современныхъ испанскихъ произведеній „Коломбина" Мадрацци есть первая и единственная картина, извѣстная Петербургу (я не говорю, конечно, о частныхъ галлереяхъ).

Изъ швейцарцевъ на выставку г-жи Р. попала одна лишь картина Калама „Водопадъ въ Швейцаріи". Она не отличается ничѣмъ особеннымъ и не представляетъ этого знаменитаго пейзажиста съ лучшей его стороны. Кто хочетъ познакомиться съ извѣстнымъ Каламомъ, въ лучшую пору его дѣятельности, тотъ долженъ изучить его въ женевскомъ музеѣ, гдѣ собраны лучшія его картины. Лучше представлены нѣмцы. Изъ нихъ, однако, я упомяну только о двухъ художникахъ: о Коллерѣ (Свадьба Маргариты Бургундской) и Мейерѣ Бременскомъ (Дѣвочка за книгой). Картина Коллера представляетъ довольно сложную композицію торжественной свадебной процессіи Маргариты Бургундской. Группы расположены превосходно; лица, сопровождающія Маргариту и ея жениха, типичны и очень выразительны; вся обстановка, начиная съ костюмовъ и кончая архитектурой, переноситъ зрителя въ эпоху XIV столѣтія. „Дѣвочка за книгой" Мейера Бременскаго замѣчательна выразительностью своихъ глазъ.

Я уже сказалъ, что богаче другихъ школъ по выставкѣ представлена французская. Тутъ мы, дѣйствительно, имѣемъ лучшія французскія имена современной французской живописи, — но, разумѣется, было бы странно требовать, чтобы небольшая коллекція г-жи Р. могла дать ясное и опредѣленное понятіе о французскомъ искусствѣ XIX вѣка. Такое требованіе нелѣпо по отношенію къ частному собранію, тѣмъ болѣе, что собраніе г-жи Р. состоитъ исключительно изъ жанра и пейзажа маленькихъ размѣровъ; такъ что на выставкѣ, хотя мы имѣемъ, напримѣръ, Делароша, Жерома или Коро, — но, конечно, въ очень незначительныхъ образчикахъ, часто даже въ этюдахъ. Можетъ ли, напр., „Портретъ араба" Делароша дать понятіе объ авторѣ „Кромвеля у гроба Карла I"? или „Мусульманинъ на молитвѣ" и „Воинъ" Жерома — объ авторѣ „Іерусалима"? Впрочемъ, всѣ три картины этихъ художниковъ сами по себѣ весьма замѣчательны по живописи. Одно лишь громкое имя возбуждаетъ особенный интересъ въ зрителѣ, это — имя только что умершаго Мейсонье; ему принадлежитъ маленькая картиночка, озаглавленная „Курильщики". Писана она была въ 1849 году — въ самый расцвѣтъ его таланта, хотя въ то время Мейсонье не достигъ еще той всемірной извѣстности, которою пользовался впослѣдствіи до самаго конца своей жизни. Нѣкоторые жанры французской школы прелестны, между прочимъ, Діаза „Смирнскія дѣвы", „Паша съ одалисками", Робера Флери „Итальянскіе разбойники", Конта „Катерина Медичи", Пюжаля „Художникъ-любитель", Изабе „Привалъ у постоялаго двора", Рокепланъ „Итальянская сцена", Курбе „Этюдъ женщины", Декана „Арабская женщина", Фовеле „За чтеніемъ", Барона „Прачка", Бернъ-Белькура „Задумчивый солдатъ", а въ особенности Делора „Субретка". Картина Курбе „Этюдъ женщины" болѣе другихъ жанровъ привлекаетъ вниманіе зрителей какъ громкимъ именемъ и судьбой (во время французской коммуны) автора, такъ и его реализмомъ, о которомъ у насъ извѣстно по книгѣ Прудона. Его „Этюдъ", впрочемъ, не отличается особеннымъ реализмомъ, но обличаетъ въ Курбе тонкое и очень изящное чувство женской красоты.

Французскій пейзажъ, можетъ быть, еще лучше. Безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что по этой части въ коллекціи г-жи Р. найдутся прямо шедевры, которые сдѣлали бы честь любой общественной галлереѣ, какъ напримѣръ, пейзажи Бонеръ, Коро, Жако, Добиньи, Руссо, Тройона; всѣ эти имена достаточно извѣстны, и распространяться о нихъ было бы совершенно излишне. Но объ одной картинѣ я долженъ спеціально упомянуть. Это — картина Милле „Стоги сѣна". Имя Милле сдѣлалось извѣстно въ Россіи только за послѣднее время, по поводу продажи одной его картины „Angelus" за баснословную цѣну 700.000 франковъ. Теперь картины Милле, умершаго въ бѣдности (1875) — рѣдкость, такъ что присутствіе его въ коллекціи г-жи Р. составляетъ немалую приманку. Его „Стоги сѣна" и въ самомъ дѣлѣ представляютъ чрезвычайно замѣчательный пейзажъ; написана картина широкимъ мазкомъ и представляетъ два стога сѣна вечеромъ, при блѣдныхъ лучахъ луны, среди довольно густаго тумана; эти уходящія, расплывающіяся формы предметовъ въ туманѣ, это неопредѣленное освѣщеніе, вся эта поэзія тихаго лѣтняго вечера — удивительны и составляютъ полную иллюзію. Въ коллекціи г-жи Р. это, конечно, лучшая, самая талантливая и выдающаяся вещь. *В. Ч.*

Еще о памятникѣ графу Муравьеву-Амурскому

Въ письмѣ, адресованномъ въ редакцію „Всемірной Иллюстраціи", г. Опекушинъ упрекаетъ меня въ томъ, что въ статьѣ моей о памятникѣ графа Муравьева-Амурскаго я придалъ этому памятнику совершенно произвольные размѣры. Онъ спѣшитъ исправить мою ошибку, говоря, что статуя гр. Муравьева-Амурскаго будетъ поставлена не на природную скалу съ Исаакіевскій соборъ высотою, какъ я утверждалъ, а на скалу искусственную, мѣрою въ 14 аршинъ, т. е. не выше пьедестала памятника Екатерины II въ Петербургѣ. „Надѣюсь, — прибавляетъ онъ въ письмѣ, — что статую, поставленную на такую высоту, можно будетъ разсматривать и безъ бинокля". Охотно даемъ мѣсто этой поправкѣ г. Опекушина. Я дѣйствительно былъ введенъ въ заблужденіе, но прибавлю: вина въ этомъ, по крайней мѣрѣ отчасти, падаетъ и на самого г. Опекушина. Фактическій матеріалъ для сужденія объ эффектѣ памятника я взялъ изъ статей „Новостей" и „Новаго Времени"; въ статьѣ „Новостей" говорится, что „природная" скала, на которую предполагается поставить памятникъ, имѣетъ 20 саж., а въ статьѣ „Новаго Времени" эта же (опять таки „природная") скала опредѣлена въ 15 саж. Такъ какъ я имѣлъ причины предполагать, что свѣдѣнія эти были даны авторамъ статей самимъ художникомъ, то и положился на ихъ точность. Теперь оказывается, что свѣдѣнія эти совершенно невѣрны, и что я напрасно довѣрялъ имъ. Дѣйствительно напрасно; но почему г. Опекушинъ не протестовалъ противъ нихъ раньше? почему онъ, письмомъ въ редакцію „Новостей" или „Новаго Времени", не указалъ на неточность этихъ свѣдѣній? Времени для этого было достаточно. Еслибы его письма появились своевременно, то я не былъ бы введенъ въ заблужденіе и не высказалъ бы мнѣнія о работѣ г. Опекушина, столь для него невыгоднаго. *В. Ч.*

Научная лѣтопись

I. Невидимые враги

Изъ того почти безконечнаго множества явленій природы, которыми занимается современная наука, первое мѣсто, по ихъ практической важности, въ нашей лѣтописи должно быть отведено открытіямъ въ мірѣ невидимыхъ для простаго глаза организмовъ, угрожающихъ здоровью и жизни человѣка. Въ немногихъ случаяхъ наука имѣла передъ собою такое обширное и плодотворное поле изслѣдованій, какое ей удалось найти въ изученіи мелкихъ организмовъ, ускользавшихъ до сихъ поръ отъ вниманія изслѣдователей. Уже открытія Пастера въ высшей степени возбудили общее вниманіе къ новой отрасли микробіологіи, обѣщавшей неожиданныя реформы въ леченіи болѣзней, а открытіе Коха выдвинуло ее на первый планъ среди всѣхъ новостей теоретическаго и практическаго знанія. Нашимъ читателямъ извѣстно изъ газетъ о тѣхъ взрывахъ восторга, какіе вызвали первыя извѣстія о средствѣ Коха и о послѣдующихъ разочарованіяхъ въ его цѣлебной силѣ. Пока еще краткая исторія „кохина" представила уже много характерныхъ сторонъ, болѣе или менѣе свойственныхъ всякому открытію, „составляющему новую эпоху". У новаго средства, прежде чѣмъ оно было обнародовано, оказались сразу и ревностные защитники, и непримиримые враги. Сторонники и противники „кохина" рѣзко заявляли себя въ печати и въ ученыхъ обществахъ. Мы знаемъ, какое поле ожесточенныхъ состязаній этого рода представлялъ собою недавно окончившійся съѣздъ русскихъ врачей въ Москвѣ. Авторитетный голосъ Вирхова одно время сильно склонилъ вѣсы на сторону скептиковъ и противниковъ новаго средства. Теперь оно уже составляетъ достояніе ученаго міра, и дальнѣйшіе опыты должны разъяснить, насколько возлагавшіяся на него надежды могутъ со временемъ осуществиться. Однако нельзя ожидать, чтобы публика спокойно относилась къ медленнымъ изслѣдованіямъ и провѣркамъ, какія необходимы для научнаго рѣшенія такого важнаго вопроса. Этотъ вопросъ слишкомъ близко затрагиваетъ жизненные интересы многихъ, въ настоящемъ смыслѣ этого слова, и потому мы считаемъ умѣстнымъ сообщать на страницахъ нашего журнала тѣ мнѣнія о новомъ средствѣ, которыя кажутся намъ вполнѣ безпристрастными и лишенными всякаго полемическаго оттѣнка.

Въ настоящую минуту мы имѣемъ передъ собой двѣ научныя замѣтки такого рода. Одна изъ нихъ помѣщена въ № 3 „Revue Scientifique" (17 janvier 1891 г.) и принадлежитъ д-ру Корнилю. Случаи леченія различныхъ видовъ бугорчатки по методу Коха, которые наблюдалъ названный врачъ, приводятъ его къ слѣдующимъ заключеніямъ. Пока онъ не видитъ никакихъ указаній, что средство Коха можетъ быть полезно для леченія бугорчатки

сочлененій. Болѣе выгодные результаты обѣщаетъ примѣненіе его къ бугорчаткѣ гортани при условіяхъ крайней осторожности, чтобы не вызвать опухоли, опасной для жизни больнаго. Названное средство обѣщаетъ извѣстную пользу и для туберкулозныхъ явленій на кожѣ. Что касается легочной чахотки, то, по мнѣнію Корниля, слѣдуетъ отказаться отъ многихъ надеждъ, вызванныхъ первыми извѣстіями о примѣненіи „кохина" для леченія этой болѣзни. Тѣмъ менѣе можно разсчитывать на исцѣленіе въ случаѣ острыхъ или скоротечныхъ формъ чахотки. При развитіи кавернъ средство Коха обѣщаетъ дать не столько полезные, сколько вредные результаты. Нельзя даже высказаться съ опредѣленностью, чтобы оно было безопасно въ первомъ періодѣ бугорчатки; по крайней мѣрѣ, Корниль не могъ констатировать видимой пользы примѣненія его въ этихъ случаяхъ, а наблюдалъ явленія скорѣе неблагопріятныя. Онъ не совѣтуетъ употреблять его для больныхъ съ застарѣлыми кавернами изъ опасенія „оживить болѣзнь, наполовину угасшую". Только для небольшой категоріи больныхъ, у которыхъ каверны находятся въ сообщеніи съ дыхательными путями, у которыхъ нѣтъ лихорадочныхъ явленій и питаніе идетъ правильно, средство Коха обѣщаетъ быть несомнѣнно полезнымъ. Какъ общій выводъ изъ своихъ наблюденій, д-ръ Корниль высказываетъ, что въ настоящее время примѣненіе метода Коха можетъ быть допущено лишь для весьма ограниченной категоріи туберкулозныхъ явленій.

Въ англійскомъ журналѣ „Nature", мнѣнія котораго высоко цѣнятся, вслѣдствіе ихъ строгой научности и компетентности, мы находимъ слѣдующія замѣчанія по поводу самаго средства Коха. Анонимный авторъ (въ № 1108, 22 january 1891) считаетъ пробѣломъ въ сообщеніи Коха отсутствіе указаній на ту среду, въ которой культивировались бациллы: на самомъ дѣлѣ, могутъ происходить различные продукты, смотря по тому— культивировались ли бациллы въ желатинѣ, мясномъ бульонѣ, свободномъ отъ бѣлковины, или въ бѣлковинныхъ растворахъ? Количество активнаго матеріала, какое даютъ туберкулозныя бациллы, по свидѣтельству Коха, весьма незначительно; вмѣстѣ съ тѣмъ туберкулозныя бациллы, повидимому, даютъ начало другому тѣлу, тѣсно связанному съ ними, трудно растворимому и вызывающему мѣстныя воспаленія при подкожныхъ впрыскиваніяхъ, между тѣмъ какъ растворимый матеріалъ, составляющій дѣя-

ФРАНЦЪ-ФЕРДИНАНДЪ д'ЭСТЕ, эрцгерцогъ австрійскій.
Съ фотографіи Г. Эккерта, въ Прагѣ, рисовалъ П. Борель.

»Владиміръ Мономахъ«. »Память Азова«. »Адмиралъ Корниловъ«

Бомбей. — Русская эскадра на рейдѣ гор. Бомбея.

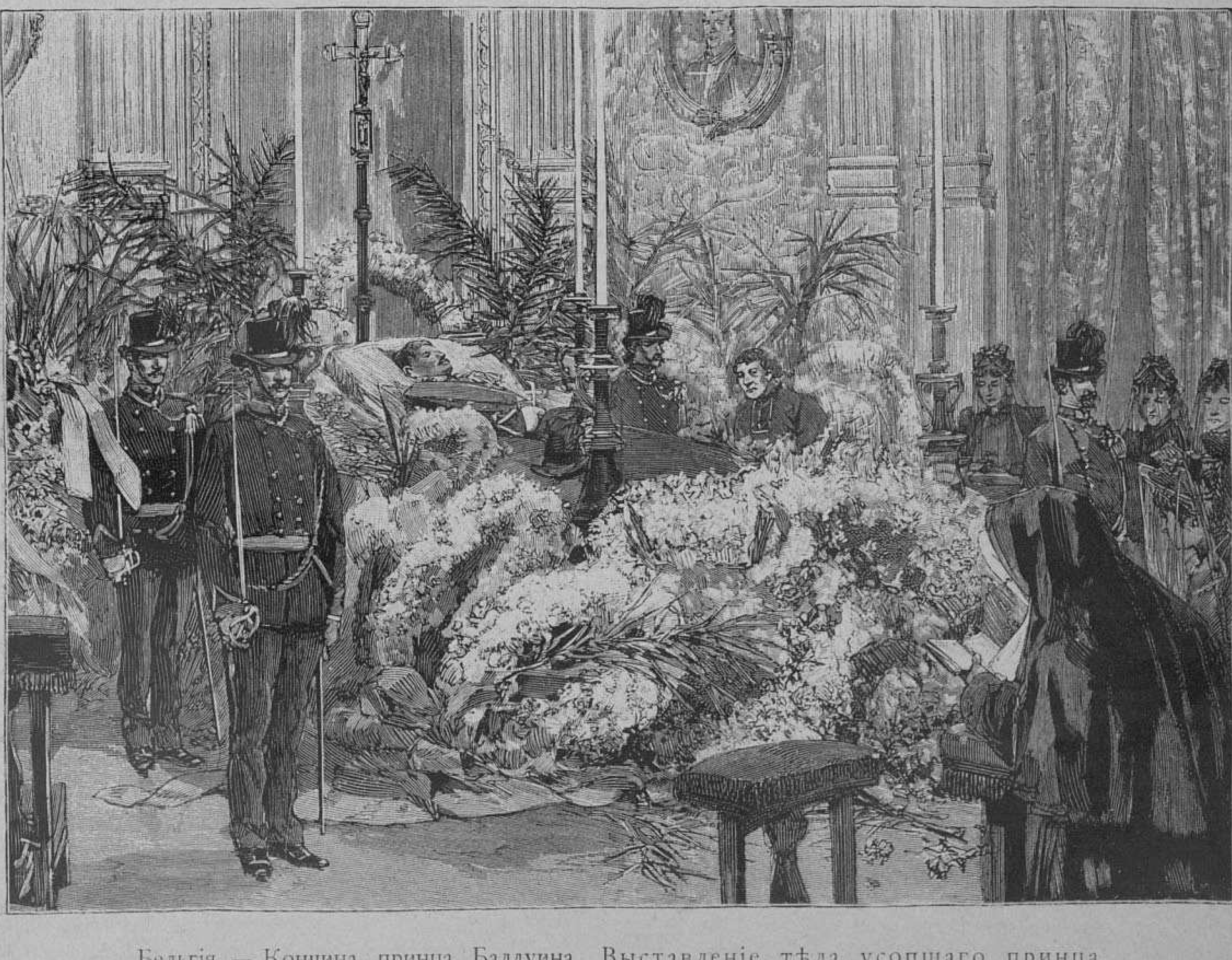
Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«.

Съ фотографій спеціальнаго корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« г. Н. Б. рисовалъ В. Навозовъ.

тельную часть цѣлительной лимфы, не оказываетъ такого вліянія. Это обстоятельство получаетъ еще большее значеніе въ виду дальнѣйшихъ опытовъ Коха, указывающихъ, что описанныя мѣстныя явленія не вызываются живыми бациллами, такъ какъ подобный же результатъ получался въ тѣхъ случаяхъ, когда бациллы убивались кипяченіемъ или обеззараживающими средствами. Отсюда можно заключить, что въ данныхъ случаяхъ дѣйствовали химическія вещества, или входящія въ составъ бациллъ, или тѣсно связанныя съ ними. Проф. Кохъ остановился на глицериновомъ экстрактѣ чистыхъ культуръ бациллъ бугорчатки именно потому, что этотъ экстрактъ производитъ то же дѣйствіе, какое даетъ впрыскиваніе мертвыхъ бациллъ. Однако, по мнѣнію анонимнаго автора, остается мѣсто сомнѣнію—можетъ ли средство Коха въ его настоящемъ видѣ считаться наилучшимъ для примѣненія къ леченію чахотки или, другими словами, не могутъ ли служить культуры другихъ болѣзнетворныхъ зародышей болѣе дѣйствительнымъ средствомъ для леченія этой болѣзни, чѣмъ культуры ея бациллъ? Что касается дѣйствительной пользы средства, найденнаго Кохомъ, авторъ считаетъ за нимъ несомнѣнную заслугу въ распознаваніи бугорчатки въ ея раннихъ стадіяхъ, въ его цѣлительности въ подобныхъ случаяхъ, также какъ и въ явленіяхъ волчанки, и находитъ, что неблагопріятныя мнѣнія о немъ ведутъ свое начало, главнымъ образомъ, отъ неумѣреннаго или неумѣлаго употребленія этого средства. Онъ высказываетъ увѣренность, что, во всякомъ случаѣ, оно увеличиваетъ возможность распознаванія и леченія чахотки и должно быть признано самымъ дѣйствительнымъ изъ всѣхъ методовъ леченія, какіе указывались до настоящаго времени.

БАЛДУИНЪ, принцъ фландрскій, наслѣдникъ бельгійскаго престола, † 23-го января.

Между работами другихъ ученыхъ, ставящихъ своей задачей отыскивать средства борьбы съ вредными микроорганизмами, заслуживаетъ вниманія сдѣланное въ концѣ прошлаго года открытіе французскаго ученаго Шабріе. Работая надъ газообразными фтористыми продуктами болотнаго газа, названный ученый испробовалъ дѣйствіе одного изъ этихъ продуктовъ, а именно фтористаго метилена, на нѣкоторыхъ микробовъ и убѣдился, что упомянутый газъ безусловно уничтожаетъ ихъ. Первоначальные опыты его производились надъ бактеріями, открытыми Бушаромъ въ 1879 г. въ мочѣ. Двѣ пробирки одинаковаго размѣра были наполнены ртутью; одинаковыя количества мочи, содержавшей колоніи бактерій, были введены въ каждую пробирку и затѣмъ къ одной изъ нихъ была примѣшана смѣсь воздуха и фтористаго метилена, а къ другой—одинъ лишь воздухъ. Въ обоихъ сосудахъ поддерживалась температура человѣческаго тѣла (35 Ц.) въ теченіе 24 часовъ. По истеченіи этого времени, нѣсколько капель жидкости изъ каждаго сосуда было введено въ особыя склянки, содержавшія въ себѣ среду, удобную для культуры бактерій, и въ обѣихъ поддерживалась та же температура въ теченіе 48 часовъ. Вслѣдъ затѣмъ жидкость, находившаяся въ соприкосновеніи съ однимъ воздухомъ, оказалась содержащею цѣлое цвѣтущее населеніе бактерій, между тѣмъ какъ та, которая была въ соприкосновеніи со смѣсью воздуха и фтористаго метилена, не показывала ни малѣйшаго слѣда культуры бактерій. По указанію Альбаррана и Галле, двѣнадцати часовъ достаточно для развитія этихъ бациллъ; слѣдовательно, зародыши ихъ были несомнѣнно уничтожены фтористымъ метиленомъ. Опытъ былъ повторенъ уже безъ ртути, въ запаянныхъ трубочкахъ, и результатъ получился тотъ же самый; отсюда можно заклю-



Бельгія. — Кончина принца Балдуина. Выставленіе тѣла усопшаго принца.

чить, что фтористый метиленъ обладаетъ свойствомъ уничтожать названныя бактеріи. Послѣднее время Шабріе перешелъ къ опытамъ надъ туберкулозными микробами, и эти опыты обѣщаютъ весьма интересные результаты. Фтористый метиленъ легко приготовить подогрѣваніемъ фтористаго серебра съ хлористымъ метиленомъ въ запаянной трубкѣ. Шабріе занимается вмѣстѣ съ тѣмъ и наблюденіями надъ антисептическими свойствами фтористаго этилена.

Въ виду изобилія научныхъ работъ, посвященныхъ отыскиванію вредныхъ микробовъ и средствъ борьбы съ ними, мы надѣемся вскорѣ вернуться къ этому предмету. *Д. К.*

ПОЛИТИКА

28-го января (9 го февраля) 1891 года

Крупнымъ и, въ сущности, единственнымъ событіемъ нашей внутренней политической жизни за всю прошлую недѣлю, заслуживающимъ быть упомянутымъ въ этой лѣтописи, было прибытіе въ Петербургъ молодаго австрійскаго эрцгерцога Франца-Фердинанда д'Эсте. Этотъ высокій гость нашего императорскаго двора находится, какъ извѣстно, силою историческихъ обстоятельствъ послѣднихъ годовъ, въ положеніи совершенно исключительномъ. Эрцгерцогъ Францъ-Фердинандъ — старшій сынъ единственнаго оставшагося въ живыхъ брата императора Франца-Іосифа. Со времени безвременной кончины единственнаго сына императора, эрцгерцога Рудольфа, этотъ членъ царственнаго семейства Габсбурговъ, эрцгерцогъ Людвигъ-Карлъ, считается, въ силу прагматической санкціи, „конституціоннымъ" наслѣдникомъ нынѣшняго австрійскаго императора. Но это конституціонное право относится только до одной Австріи или, какъ ее называютъ иногда, „Цислейтаніи". Въ другой части монархіи Габсбурговъ, офиціально именуемой „Транслейтаніей", но гораздо болѣе извѣстной подъ именемъ „королевства венгерскаго", безспорная сила прагматической санкціи остается и до сихъ поръ подъ сомнѣніемъ. Мадьяры сохранили воспоминаніе о тѣхъ временахъ, когда императрица Марія-Терезія была провозглашена ими „королемъ Венгріи". Имъ вовсе не кажется невозможнымъ, чтобы историческая корона св. Стефана могла украсить чело женщины, имѣющей на это право по своему рожденію. Въ данную минуту такое право принадлежитъ, по ихъ толкованію, дочери покойнаго эрцгерцога Рудольфа, десятилѣтней эрцгерцогинѣ Елизаветѣ. Само собою разумѣется, что ни одному политическому дѣятелю мадьярской національности не приходитъ и въ голову противопоставить эти теоретическія права малолѣтней эрцгерцогини правамъ конституціоннаго наслѣдника нынѣшняго главы габсбургской династіи. Мадьяры совершенно готовы признать наслѣдникомъ обоихъ престоловъ (австрійскаго и венгерскаго) того принца крови, который будетъ объявленъ императоромъ Францемъ-Іосифомъ его непосредственнымъ наслѣдникомъ; но многое заставляетъ предполагать, что за такую уступку они разсчитываютъ выговорить себѣ политическія права, которыя въ Вѣнѣ неособенно расположены признать за ними. Въ силу такого положенія вещей, эрцгерцогъ Людвигъ-Карлъ до сихъ поръ остается не объявленъ, какъ законный преемникъ императора Франца-Іосифа, а слѣдовательно и не имѣетъ возможности исполнить свое, всѣмъ хорошо извѣстное, намѣреніе отказаться отъ своихъ правъ на престолъ въ пользу старшаго своего сына эрцгерцога Франца-Фердинанда. Тѣмъ не менѣе, этотъ послѣдній считается уже всѣми за будущаго австрійскаго императора и фактически пользуется всѣми правами наслѣднаго принца. Начиная свой объѣздъ европейскихъ дворовъ посѣщеніемъ Петербурга, молодой эрцгерцогъ явился къ намъ при обстановкѣ, не оставляющей ни малѣйшаго сомнѣнія на этотъ счетъ. Онъ пріѣхалъ въ нашу столицу въ сопровожденіи блестящей свиты, прямо указывающей на его нынѣшнее высокое положеніе. Пріемъ, сдѣланный ему здѣсь, ясно доказалъ, что нашъ дворъ видитъ въ немъ наслѣдника престоловъ Австріи и Венгріи. Молодой эрцгерцогъ немедленно получилъ высшій русскій орденъ Андрея Первозваннаго и былъ назначенъ шефомъ одного изъ нашихъ драгунскихъ полковъ. Во всѣхъ придворныхъ празднествахъ ему воздаются почести, принадлежащія только однимъ наслѣдникамъ западно-европейскихъ престоловъ. Австро-венгерская печать считаетъ пребываніе въ Петербургѣ молодаго эрцгерцога событіемъ первостепенной важности. Комментаріи ея на это событіе стремятся, правда, установить взглядъ, по которому поѣздка въ нашу столицу эрцгерцога Франца-Фердинанда не имѣетъ будто бы вовсе характера „политической миссіи"; но для всѣхъ, тѣмъ не менѣе, ясно, что поѣздка эта вызвана желаніемъ вѣнскаго двора улучшить въ значительной степени свои отношенія къ двору петербургскому. Нельзя удивляться послѣ этого, что визитъ эрцгерцога Франца-Фердинанда производитъ у насъ самое отрадное впечатлѣніе и считается однимъ изъ самыхъ внушительныхъ залоговъ европейскаго мира.

На западѣ Европы продолжается между тѣмъ періодъ полнаго затишья въ области международныхъ вопросовъ. Всѣ тамошнія державы поглощены исключительно заботами о своихъ внутреннихъ дѣлахъ. Въ Германіи все еще продолжается періодъ подготовительныхъ работъ къ парламентскимъ преніямъ о внутреннихъ реформахъ, задуманныхъ императоромъ Вильгельмомъ II. Молодой германскій государь дѣйствуетъ весьма послѣдовательно въ этомъ смыслѣ. Онъ не задумался уволить отъ должности начальника штаба германской арміи, одного изъ лучшихъ германскихъ генераловъ и своего личнаго друга, графа фонъ-Вальдерзее, только потому, что послѣдній относился безъ желаннаго императоромъ сочувствія къ поставленнымъ на очередь внутреннимъ реформамъ. Военный постъ, который занималъ графъ фонъ-Вальдерзее, переданъ генералу, не имѣвшему до сихъ поръ никакой опредѣленной физіономіи. И въ этомъ случаѣ Вильгельмъ II обнаружилъ твердую рѣшимость имѣть въ качествѣ своихъ совѣтниковъ людей, готовыхъ слѣпо повиноваться его личнымъ желаніямъ. Графъ фонъ-Вальдерзее не только былъ удаленъ съ высокаго военнаго поста, который онъ занималъ, но императоръ не позволилъ даже ему выйти окончательно въ отставку, а заставилъ бывшаго начальника главнаго штаба всей германской арміи принять скромный сравнительно постъ простаго командира армейскаго корпуса, да притомъ еще самаго малочисленнаго и наиболѣе удаленнаго отъ всѣхъ театровъ возможныхъ военныхъ дѣйствій. Въ этомъ случаѣ повторилась исторія князя Бисмарка, которому противъ его воли императоръ навязалъ титулъ герцога Лауэнбургскаго.

Въ германскомъ парламентѣ тѣмъ временемъ продолжались бюджетныя пренія, интересныя въ сущности только тѣмъ, что на нихъ уже успѣла выясниться готовность партіи католическаго центра поддерживать правительство. Консервативная оппозиція крупныхъ землевладѣльцевъ, фабрикантовъ и капиталистовъ, имѣющая на своей сторонѣ образованную буржуазію, вскормленную традиціями школьнаго классицизма, держится пока чисто выжидательнаго положенія, приберегая, повидимому, свои силы къ преніямъ о задуманныхъ императоромъ реформахъ.

Въ Австро-Венгріи политическимъ событіемъ минувшей недѣли была отставка цислейтанскаго министра финансовъ, г. Дунаевскаго, бывшаго въ министерствѣ Таафе наиболѣе вліятельнымъ представителемъ, такъ называемаго, „славяно-феодальнаго направленія". Отставка эта считается признакомъ того, что графъ Таафе намѣренъ на предстоящихъ выборахъ въ новый рейхсратъ искать поддержки нѣмецко-либеральной партіи, ненавидѣвшей г. Дунаевскаго.

Во Франціи вся минувшая недѣля прошла совершенно спокойно. Палаты посвящали все свое время обсужденію вопросовъ о новыхъ таможенныхъ тарифахъ, которыми предполагается замѣнить нынѣшніе, послѣ того какъ кончится дѣйствіе торговыхъ трактатовъ, заключенныхъ этою страною съ другими европейскими державами. Въ политическихъ кружкахъ Парижа произвелъ нѣкоторое впечатлѣніе фактъ избранія сенатомъ г. Жюля Ферри въ президенты таможенной комисіи этого собранія. Республиканцы правительственнаго лагеря опасаются, что избраніе это — первый шагъ новой попытки г. Ферри стать во главѣ власти и вернуть Францію къ той политикѣ сближенія съ Германіею, которой онъ держался, будучи главою министерства въ 1883 и 1884 годахъ.

Въ Англіи все еще не выяснился окончательно вопросъ о томъ, удастся ли Гладстону и его политическимъ друзьямъ возстановить единство ирландской партіи, нарушенное отказомъ Парнелля удалиться съ политическаго поприща. На прошлой недѣлѣ получено было, правда, нѣсколько извѣстій о томъ, что Парнелль согласенъ уступить свое мѣсто г. Макъ-Керти и ѣхать въ Америку для сбора тамъ пожертвованій на ирландское національное дѣло. Говорили, что этой уступки Гладстонъ добился, формально обѣщавъ Парнеллю, что, въ случаѣ возвращенія либераловъ во власть, послѣдніе потребуютъ отъ парламента признанія за отдѣльнымъ ирландскимъ законодательнымъ собраніемъ права исключительнаго контроля надъ полиціей острова и постепенно упразднять нынѣшнюю ирландскую „королевскую" полицію.

Въ Италіи министерскій кризисъ, вызванный отставкою министерства Криспи, привелъ наконецъ къ образованію коалиціоннаго министерства, во главѣ котораго стоитъ извѣстный консерваторъ маркизъ де-Рудини, но рядомъ съ нимъ является въ качествѣ министра внутреннихъ дѣлъ ярый радикалъ Никотера, и главною задачею новаго кабинета обѣщаетъ быть сокращеніе военныхъ расходовъ. Министерство Рудини сформировалось, впрочемъ, окончательно только въ началѣ нынѣшней недѣли.

Консерваторскій спектакль

Спектакль, данный въ панаевскомъ театрѣ и повторенный „съ высочайшаго соизволенія" въ императорскомъ Александринскомъ театрѣ учащимися въ нашей консерваторіи, представлялъ большой интересъ не столько потому, что консерваторія показала результаты занятій за послѣднее время, сколько по самой трудности задачи, взятой ею на себя. Нынѣшній директоръ консерваторіи, А. Г. Рубинштейнъ, доказалъ, что для энергіи и желанія препятствій не существуетъ. Казалось бы невозможнымъ поставить съ учениками ту оперу, которую не рѣшаются пѣть и готовые артисты, а между тѣмъ опера поставлена и разучена такъ, какъ лучше желать нельзя. Мы говоримъ о *„Фиделіо" Бетховена*, поставленномъ подъ ближайшимъ руководствомъ А. Г. Рубинштейна.

Мы, конечно, имѣемъ въ виду ученическія средства, такъ какъ, кромѣ солистовъ, и хоръ, и оркестръ составляли воспитанники нашей консерваторіи. Къ тому же принимаемъ во вниманіе трудности, представляемыя единственной оперной партитурой Бетховена, — трудности не только для оркестра, а тѣмъ болѣе ученическаго, но и для голосовъ; не забудемъ, что Бетховенъ мало сообразовался со средствами человѣческаго органа (вспомнимъ девятую симфонію), и что тесситура его партій крайне стѣснительна и прямо таки неудобна для голосовъ. Нужны исключительныя средства для исполненія партій Флорестана (теноръ) и Леоноры (Фиделіо) — сопрано. Опера эта потому такъ рѣдко и идетъ, что не всякій теноръ и не всякое сопрано могутъ взяться за эти крайне отвѣтственныя въ вокальномъ отношеніи партіи.

Въ одной изъ своихъ разговорныхъ тетрадей (извѣстно, что когда Бетховенъ оглохъ, съ нимъ бесѣдовали письменно: предлагали ему вопросы на бумагѣ, на которые онъ большею частью отвѣчалъ устно, но иногда и письменно) онъ написалъ слѣдующія строки, имѣющія громадное значеніе для общаго взгляда на музыкальное творчество и для оцѣнки произве-

деній Бетховена въ особенности: „Я не могу выкраивать своихъ произведеній по моднымъ, излюбленнымъ фасонамъ. Новое и оригинальное зарождается въ человѣкѣ само собою, безъ заранѣе обдуманнаго плана". Эти слова могли бы послужить прекраснымъ антиподомъ тенденціямъ многихъ современныхъ композиторовъ вообще и въ особенности представителей такъ называемой у насъ „новой русской школы", у которой кромѣ тенденцій весьма мало, чтобы не сказать ничего, нѣтъ.

Но не объ этой школѣ теперь рѣчь, а привели мы эту цитату, какъ доказательство, какъ Бетховенъ смотрѣлъ на установившіяся формы; онъ и оперу писалъ не по принятымъ и пріобрѣвшимъ право гражданства повсюду образцамъ. Его могла заинтересовать и восхитить идея, и дѣйствительно его воодушевила идея „Леоноры", представляющей собою идеалъ супружеской преданности, а на частности въ исполненіи этой идеи онъ уже обращалъ меньше вниманія. Хотя сюжетъ заимствованъ съ французскаго (существовала опера Гаво на этотъ сюжетъ: „Léonore ou l'amour conjugal"), но по идеѣ онъ очень близокъ къ характеру нѣмецкихъ драмъ, въ которыхъ обыкновенно воспѣвается добродѣтель, торжествующая надъ порокомъ. Его „Фиделіо" въ переработкѣ для нѣмецкой сцены Трейчке и Зонлейтнера—образецъ нѣмецкой романтической драмы.

„Фиделіо", какъ извѣстно, доставилъ автору много горькихъ минутъ, въ особенности при первой постановкѣ въ 1805 г., когда неуспѣху ея содѣйствовало и то обстоятельство, что большинство публики на первомъ представленіи въ Вѣнѣ были французы (Вѣна была занята французскими войсками); но и кромѣ публики, враждебно относившейся ко всему нѣмецкому, опера Бетховена встрѣтила порицанія и со стороны музыкантовъ; даже Керубини, котораго Бетховенъ такъ высоко ставилъ, высказался неодобрительно объ этой оперѣ: „пестрота модуляцій не даетъ распознать главной тональности". Очень можетъ быть, что этотъ холодный пріемъ и повліялъ на дальнѣйшее творчество Бетховена на оперномъ поприщѣ. Хотя „Фиделіо" и былъ возобновленъ, и съ большимъ успѣхомъ, въ 1814 г., но онъ больше оперъ не писалъ. Правда, у него есть музыка къ драмамъ („Эгмонтъ", „Король Стефанъ" „Ruines d'Athènes"—къ пьесамъ Гёте и Коцебу), но цѣльная опера у него одна только.

Конечно, нашъ горизонтъ относительно музыкальныхъ идеаловъ такъ расширился, что „Фиделіо" намъ не можетъ казаться чѣмъ-то такимъ необыкновеннымъ, какъ во время его появленія; но онъ и теперь весьма интересенъ, и слушатель не останется равнодушнымъ къ чудной музыкѣ, иллюстрирующей главныхъ героевъ оперы, изъ которыхъ одни, конечно, ангелы, какъ того требуетъ теорія романической школы, а другіе — демоны. Къ послѣдней категоріи долженъ быть отнесенъ только одинъ: тиранъ Пизаро, добивающійся смерти узника Флорестана, для спасенія котораго жена его, Леонора, переодѣвается мужчиной и подъ именемъ Фиделіо нанимается въ услуженіе къ смотрителю тюрьмы, добродушному Рокко. Когда тиранъ Пизаро уже готовъ занесть свой кинжалъ надъ несчастнымъ Флорестаномъ, Леонора спасаетъ послѣдняго. Въ это время, какъ deus ex machina, является министръ Донъ-Фернандо, объявляющій амнистію всѣмъ преступникамъ и лишающій власти Пизаро за его злодѣянія.

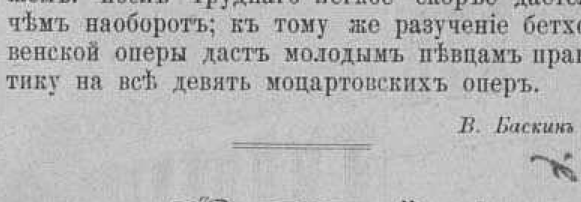
Мы вкратцѣ напомнили содержаніе въ виду того, что опера такъ рѣдко дается у насъ, а въ провинціи ея, вѣроятно, и вовсе не знаютъ. Не станемъ входить въ оцѣнку оперы съ музыкальной стороны, какъ потому, что значеніе ея достаточно опредѣлено, такъ и потому еще, что интересъ главнымъ образомъ состоялъ въ томъ, насколько наши ученики справились со своей трудной задачей. Оркестръ былъ порученъ г. Галкину, и въ похвалу какъ профессору, такъ и членамъ оркестра можно сказать, что промаховъ не было; это большая похвала, если принять въ соображеніе тотъ лабиринтъ трудностей для учениковъ, который имъ пришлось пройти, усваивая это капитальное произведеніе Бетховена. Надо прибавить, что въ панаевскомъ театрѣ хорошихъ результатовъ еще труднѣе было добиться потому, что оркестръ, какъ извѣстно, помѣщается подъ сценой, и многіе члены его не могли видѣть дирижерской палочки.

Ученическій хоръ шелъ прекрасно; мы бы только упрекнули руководителей его, что ансамбль узниковъ „Какъ хорошо" слишкомъ быстро прошелъ; темпъ былъ взятъ очень скорый, отчего, на нашъ взглядъ, характеръ вещи измѣнился и, конечно, не къ лучшему. Если узники, были плохо гримированы, то это, конечно, промахъ со стороны режиссера, но во всякомъ случаѣ изъ тѣхъ промаховъ, которые имѣютъ случайный характеръ и легко исправимы. Затѣмъ нужно сказать, что опера срепетована прекрасно: ученики знали свои мѣста, не путались, не сбивали другъ друга, вѣрно вступали, не затягивали, — не было никакихъ столкновеній и недоразумѣній; словомъ, видно было, что къ оперѣ отнеслись, какъ она того заслуживаетъ, и впечатлѣніе получилось цѣльное, говорящее въ пользу учащихъ и учащихся.

Обращаясь къ солистамъ, нужно сказать, что и они сдѣлали, что могли. Леонору пѣла г-жа Забѣла, ученица г-жи Ирецкой, Марселину — г-жа Завріева. Флорестана — г. Рожанскій, Пизаро — г. Каміонскій и Рокко — г. Бестритъ (всѣ — ученики г. Габеля, подъ руководствомъ котораго вмѣстѣ съ г. Палечекомъ ставилась опера). Говорить о выдающихся голосахъ въ нашей консерваторіи не приходится, какъ потому что таковыхъ не имѣется, такъ и потому, что школа голосовъ дать не можетъ; все, чего можно требовать, — это обработки матеріала. Изъ названныхъ учениковъ лучшіе голоса у г-жи Забѣла и г. Каміонскаго (сопрано и баритонъ). У первой только некрасивая манера давать голосъ: пѣвица кривитъ ротъ на бокъ; это вина профессора, и г-жѣ Забѣла предстоитъ отучиться отъ этой манеры.

О самостоятельномъ отношеніи учениковъ къ своимъ ролямъ, конечно, трудно судить, ибо все, что было показано здѣсь, шло отъ профессоровъ, и поэтому они и отвѣтственны за все; но способности отдѣльные исполнители обнаружили въ достаточной степени. Большую овацію устроили на первомъ представленіи виновнику постановки „Фиделіо", г. Рубинштейну, который долженъ былъ долго раскланиваться съ публикой, переполнившей весь театръ, несмотря на то, что спектакль состоялся днемъ. Иные высказывали мнѣніе, что не слѣдовало браться за такую трудную вещь, что Бетховенъ не по силамъ ученикамъ, что лучше было бы поставить какую нибудь оперу современнаго репертуара или же классическую, но болѣе легкую, напримѣръ, Моцарта что нибудь, — мы съ этимъ мнѣніемъ согласиться не можемъ: послѣ труднаго легкое скорѣе дастся, чѣмъ наоборотъ; къ тому же разученіе бетховенской оперы дастъ молодымъ пѣвцамъ практику на всѣ девять моцартовскихъ оперъ.

В. Баскинъ



Пріѣздъ эрцгерцога австрійскаго Франца-Фердинанда д'Эсте

Въ Россію пріѣхалъ австрійскій эрцгерцогъ Францъ-Фердинандъ д'Эсте, вѣроятный наслѣдникъ австрійскаго престола. Высокій гость — родной племянникъ по отцу австрійскаго императора Франца-Іосифа; онъ сынъ (отъ втораго брака) брата императора, эрцгерцога Франца-Фердинанда, и принцессы Маріи-Анунціаты Бурбонской и Обѣихъ Сицилій. Эрцгерцогъ родился въ 1863 г. Отецъ эрцгерцога состоитъ шефомъ русскаго драгунскаго Лубенскаго полка.

Встрѣчать высокаго гостя выѣзжали въ Варшаву назначенные состоять при немъ на время пребыванія его въ Россіи генералъ-адъютантъ Розенбахъ и флигель-адъютантъ Пашковъ, и австрійскій военный агентъ полковникъ Клепшъ. На границѣ петербургской губерніи Его Высочество встрѣтилъ с.-петербургскій губернаторъ графъ Толь, а въ Гатчинѣ — австро-венгерскій посолъ графъ Волькенштейнъ-Тростбургъ съ членами посольства.

Въ Петербургѣ парадная встрѣча произошла въ пятницу, 25 января, въ 2½ часа дня, на варшавскомъ вокзалѣ, куда прибыли великіе князья, лица императорской свиты и военное начальство.

На дебаркадерѣ выстроился въ парадной формѣ почетный караулъ роты Его Величества л.-гв. Павловскаго полка со знаменемъ и хоромъ музыки; на лѣвомъ флангѣ караула стали ординарцы: офицеръ, унтеръ-офицеръ и рядовой. Въ своихъ оригинальныхъ съ мѣдными щитами гренадеркахъ, павловцы высокаго роста, молодецъ къ молодцу, вытянулись въ нитку и заняли почти всю платформу. На правомъ флангѣ стали генералы — командиръ полка, бригадный, дивизіонный, корпусный. Здѣсь же собрались командующій императорскою главною квартирою генералъ-адъютантъ О. Б. Рихтеръ и лица императорской свиты, военный министръ генералъ-адъютантъ П. С. Ванновскій, министръ путей сообщенія статсъ-секретарь А. Я. Гюббенетъ, начальникъ главнаго штаба, генералъ-адъютантъ Н. Н. Обручевъ, начальникъ окружнаго штаба генералъ-лейтенантъ Н. И. Бобриковъ, петербургскіе градоначальникъ и комендантъ, а также австрійскій военный агентъ князь Дидрихштейнъ. Большинство лицъ этой блестящей военной группы было въ австрійскихъ орденахъ и лентахъ. Изъ великихъ князей первымъ прибылъ Его Императорское Высочество главнокомандующій войсками гвардіи и петербургскаго округа, Владиміръ Александровичъ обошелъ фронтъ караула и здоровался съ павловцами. Затѣмъ пріѣхали великіе князья Алексѣй Александровичъ, Сергѣй Александровичъ, Павелъ Александровичъ, Константинъ Константиновичъ, Дмитрій Константиновичъ, Николай Николаевичъ младшій, генералъ-фельдмаршалъ Михаилъ Николаевичъ, Николай и Георгій Михайловичи, князь Романовскій Евгеній Максимиліановичъ, принцъ Александръ Петровичъ ольденбургскій и герцоги мекленбургъ-стрелицкіе Георгій и Михаилъ Георгіевичи. Большинство высочайшихъ особъ было въ австрійскихъ мундирахъ, орденахъ и лентахъ. Въ 2 ч. 25 м. на вокзалъ прибылъ Государь Императоръ. Его Величество былъ въ русской общегенеральской формѣ и въ австрійской лентѣ. Государь поздоровался съ карауломъ.

Черезъ 5 минутъ показался вблизи императорскій поѣздъ. Когда паровозъ, пыхтя, поравнялся съ линіей павловцевъ, было скомандовано на караулъ — и музыка заиграла австрійскій гимнъ.

Изъ салона вагона вышелъ высокій гость, Его Императорское Королевское Высочество эрцгерцогъ Францъ-Фердинандъ д'Эсте, и былъ привѣтствованъ Государемъ Императоромъ и великими князьями. Эрцгерцогъ былъ въ мундирѣ австрійскихъ гусаръ и въ цѣпи ордена Золотаго Руна. Подъ звуки музыки эрцгерцогъ, въ сопровожденіи Государя Императора, прошелъ по фронту почетнаго караула и принялъ ординарцевъ. Послѣ того въ императорскихъ комнатахъ состоялось взаимное представленіе свитъ. Съ эрцгерцогомъ прибыли: фельдмаршалъ-лейтенантъ графъ Иксюль, князь Шварценбергъ, графъ Вурмбрандъ и князь Гогенлоэ-Шиллингфюрстъ. Съ вокзала эрцгерцогъ вмѣстѣ съ Государемъ Императоромъ отправился въ Эрмитажъ. Толпа народа у вокзала ожидала проѣзда высочайшихъ особъ. Въ Эрмитажъ же отправились и всѣ прочія августѣйшія особы. Въ Эрмитажѣ высокаго гостя встрѣтила Ея Величество Государыня Императрица съ великими княгинями; тамъ же находились статсъ-дамы и фрейлины, министръ императорскаго двора графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, гофмейстеръ князь И. М. Голицынъ. Послѣ встрѣчи Ихъ Величества возвратились въ Аничковъ дворецъ. Для эрцгерцога отведены покои въ Эрмитажѣ, гдѣ останавливался и шахъ персидскій.

Въ тотъ же день эрцгерцогъ дѣлалъ визиты Ихъ Величествамъ и августѣйшимъ особамъ, вечеромъ присутствовалъ на большомъ балѣ въ Зимнемъ дворцѣ; затѣмъ высокій гость ежедневно катается по Петербургу, осматриваетъ его достопримѣчательности, посѣтилъ Исаакіевскій и Петропавловскій соборы, дѣлалъ покупки вещей во многихъ русскихъ магазинахъ. Въ воскресенье, 27 января, эрцгерцогъ австрійскій слушалъ мессу въ мальтійской католической церкви пажескаго корпуса. Мессу совершалъ управляющій могилевскою епархіею, прелатъ Довгялло съ двумя канониками, которые и встрѣтили принца при входѣ въ храмъ съ крестомъ и св. водою. Въ понедѣльникъ, 28 января, эрцгерцогъ осматривалъ два гвардейскихъ полка: Конный — въ его манежѣ, послѣ чего принялъ завтракъ отъ офицеровъ полка, и Павловскій. Во вторникъ утромъ состоялся осмотръ офицерской кавалерійской школы, а затѣмъ эрцгерцогъ Францъ-Фердинандъ посѣтилъ отель австро-венгерскаго посольства, гдѣ изволилъ завтракать, а по возвращеніи въ эрмитажъ принималъ весь иностранный дипломатическій корпусъ; вечеромъ эрцгерцогъ выѣхалъ на ст. Мшинскую, варш. ж. д., на медвѣжью охоту. Пребываніе эрцгерцога въ Россіи продлится дней десять. *В. Прокофьевъ.*

Г-жа Софія Познанская

Въ текущемъ году особенно выдвинулась между нашими піанистками молодая лауреатка петербургской консерваторіи, г-жа Познанская, окончившая курсъ подъ непосредственнымъ руководствомъ А. Г. Рубинштейна. Достаточно одного имени этого колосса фортепіанной игры, чтобы сразу заставить смотрѣть на его любимую ученицу иными глазами не только публику, но и представителей печати. Самъ Рубинштейнъ ее хвалитъ, самъ Рубинштейнъ ей протежируетъ! Тутъ дѣйствительно сказано все; обыкновенно профессора бываютъ недовольны хотя бы и талантливыми учениками, желали бы большаго достичь, чуть не посадить на нихъ свою голову, еслибы это было возможно, — а здѣсь этого нѣтъ: профессоръ доволенъ, да и какой профессоръ!

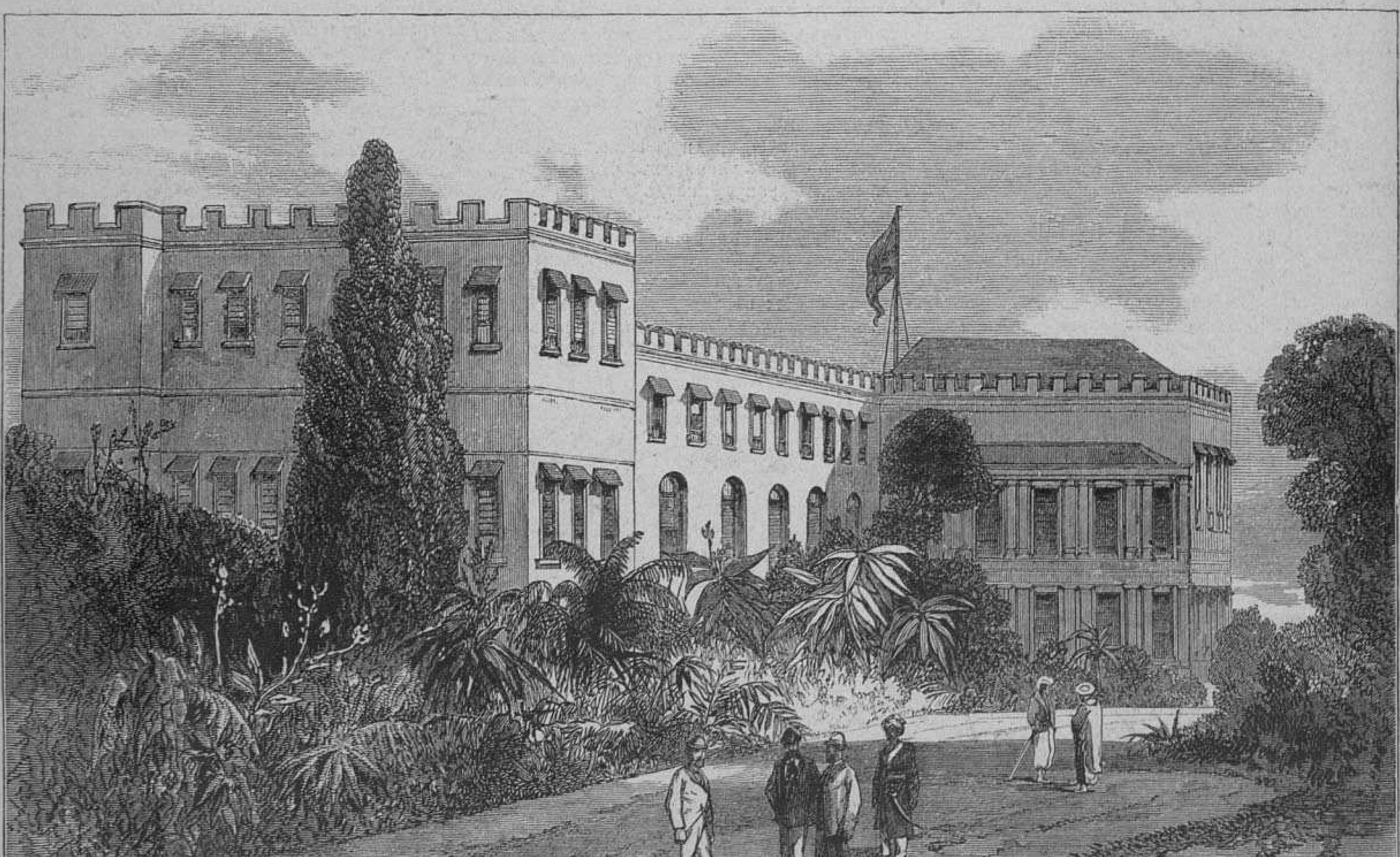
Само собой разумѣется, что за мнѣніемъ А. Г. потянулось всё и г-жу Познанскую прославили общимъ хоромъ. Присоединяясь вполнѣ къ мнѣнію о выдающихся способностяхъ и общей талантливости этой юной артистки, мы однако же не можемъ не повторить извѣстнаго изреченія древнихъ: „Все зависитъ отъ счастія"; г-жа Познанская дѣйствительно очень талантлива и одарена отъ природы, но сколько талантливыхъ людей погибаетъ вслѣдствіе разныхъ сложившихся для нихъ неблагопріятно условій, изъ которыхъ могли бы выйти своего рода Познанскія, но не выходятъ, потому что счастія нѣтъ, или же выходятъ посредственности вслѣдствіе надломленности силъ, безплодной потери времени на занятія посторонними предметами, отсутствія средствъ къ жизни и случая попасть въ руки Рубинштейна.

Г-жа Софія ПОЗНАНСКАЯ, піанистка.

Съ фотографіи К. Шапиро рисовалъ П. Борель

Слава далась г-жѣ Познанской слишкомъ легко; она ее мало выстрадала, а лучшимъ украшеніемъ вѣнца артиста — это его выстраданное счастіе. Намъ невольно приходитъ въ голову фактъ изъ жизни знаменитаго Вебера: ему приходилось нерѣдко играть при *пустыхъ* залахъ. Пріѣхалъ онъ въ какой-то городъ давать концертъ. „Вы хотите дать концертъ?" спрашиваетъ его содержатель гостиницы: — „мнѣ сказала объ этомъ служанка, приходившая за пивомъ".— „Въ моемъ концертѣ было пусто, — оканчиваетъ свой разсказъ Веберъ, — потому что въ городъ прибыли въ одно время со мною *танцующія собаки*; многіе музыканты предпочли играть на представленіи собакъ, такъ какъ они получали тамъ на 24 крейцера болѣе, чѣмъ я былъ въ состояніи имъ заплатить".

А самъ Антонъ Григорьевичъ! Стоитъ только разсмотрѣть его „Воспоминанія", изданныя „Русской Стариной" въ годъ пятидесятилѣтія артистической дѣятельности его. Развѣ онъ сразу сталъ Рубинштейномъ, т. е. нарицательнымъ именемъ? Сколько страданій онъ перенесъ, сколько нравственныхъ мукъ, ночей безсонныхъ, лишеній вслѣдствіе матеріальной нужды и отсутствія поддержки „въ минуты жизни трудныя"... а Ауэръ, Сѣровъ и тысячи другихъ талантливыхъ представителей музыкальнаго міра! Вѣдь имъ приходилось чуть не лбами стѣны прошибать, прежде чѣмъ они добились извѣстности и славы. Еслибы мы захотѣли подтвердить нашу мысль фактами изъ жизни музыкантовъ, ограничиваясь только одними знаменитостями, то для этого нужно было бы цѣлые тома исписать; но достаточно и приведеннаго, чтобы убѣдиться въ исключительныхъ



Бомбей. — Губернаторскій дворець.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«.

Иностранные художники. — Новая фаворитка. Картина М. Хименеса.

Гравировалъ Фрюауфъ, въ Римѣ.

условіяхъ, въ которыя поставлена г-жа Познанская.

Она еле окончила консерваторію, а ужъ слава бѣжитъ впереди ея; достаточно было одобрительнаго кивка бетховенской головы ея знаменитаго профессора, чтобы имя г-жи Познанской разнеслось по всему Петербургу, а посредствомъ его газетъ — и по всей Россіи. Повторяемъ, она дѣйствительно талантлива, и Рубинштейнъ недаромъ одобрительно кивнулъ: г-жа Познанская этого вполнѣ заслуживаетъ; но и родилась она тоже въ сорочкѣ; счастіе тутъ, какъ и во всякомъ впрочемъ дѣлѣ, тоже играетъ большую роль. Остается только пожелать, чтобы эта артистка, путь которой усыпанъ, повидимому, розами, удержалась на своей высотѣ и оправдала тѣ надежды, которыя на нее возлагаетъ ея геніальный профессоръ, а за нимъ и всѣ. Артистка еще очень молода, и ей, вѣроятно, предстоятъ еще большія завоеванія.

Телеграфное агентство на дняхъ принесло извѣстіе изъ Москвы о большомъ успѣхѣ г-жи Познанской въ первопрестольной; г-жа Познанская предприняла въ настоящее время артистическое tournée по Россіи и дастъ концерты въ Харьковѣ, Одессѣ, Кіевѣ, Варшавѣ, Вильнѣ и Ригѣ; провинція, вѣроятно, пойдетъ по стопамъ столицъ, и артистка, вѣроятно, будетъ встрѣчать радушный пріемъ публики; она его заслуживаетъ. Мы не вдаемся въ подробную оцѣнку ея игры по той причинѣ, что пришлось бы перебрать исполненіе ею нѣкоторыхъ авторовъ, а это заняло бы много мѣста; къ тому же, техническія подробности едва ли интересны большинству нашихъ читателей. Ограничиваемся словомъ „талантливая“ и желаемъ ей успѣховъ, равно какъ совѣтуемъ не забывать совѣтовъ и указаній, данныхъ ей величайшимъ піанистомъ нашего вѣка, Рубинштейномъ, которому она почти всѣмъ обязана. *В. Баскинъ*

Принцъ Балдуинъ бельгійскій †

По традиціямъ Орлеанскаго дома, мѣсяцъ январь считается роковымъ для этой царственной династіи; Саксенъ-Кобургскій домъ, ставшій въ близкое родство съ Орлеанскимъ, благодаря брачнымъ союзамъ, какъ кажется, унаслѣдовалъ отъ послѣдняго это роковое значеніе перваго мѣсяца въ году, потому что январь принесъ и этой династіи гораздо больше горя, чѣмъ радостей: 22 года назадъ, 27 января 1869 года, скончался молодой графъ де-Гено, предполагаемый наслѣдникъ бельгійскаго престола, преемникъ правъ своего отца, короля Леопольда II; въ прошломъ году, 1 января, дотла уничтоженъ пожаромъ королевскій замокъ Лекенъ, причемъ въ пламени едва не погибла молодая принцесса Клементина, и наконецъ 23 января этого года, въ 1¾ часа утра, скончался скоропостижно отъ острой пнеймоніи, сопровождавшейся эндокардитомъ и геморрагіей почекъ, принцъ Балдуинъ, старшій сынъ графа и графини Фландрскихъ, племянникъ короля бельгійскаго и, слѣдовательно, наслѣдникъ престола, такъ какъ отецъ его, братъ короля Леопольда II, отказался отъ всѣхъ своихъ правъ на престолонаслѣдіе.

Принцъ Балдуинъ-Леопольдъ-Филиппъ-Марія-Карлъ-Антонъ-Іосифъ-Людвигъ, герцогъ саксонскій, принцъ саксенъ-кобургъ-готскій, родился 3 іюня 1869 года, слѣдовательно, онъ скончался въ возрастѣ 21 года и 7 мѣсяцевъ. Въ пятнадцатилѣтнемъ возрастѣ, 1 мая 1884 года, молодой принцъ вступилъ въ военную школу, гдѣ занимался въ теченіе двухъ лѣтъ, приготовляясь къ службѣ пѣхотной и кавалерійской. 5 мая 1886 года король назначилъ своего племянника подпоручикомъ гренадерскаго полка, а 3 іюня 1889 года молодой принцъ былъ переведенъ въ карабинерный полкъ съ чиномъ капитана. Былъ готовъ уже королевскій приказъ, которымъ принцъ Балдуинъ производился въ чинъ майора линейнаго полка, стоявшаго гарнизономъ въ Антверпенѣ, — когда смерть похитила молодаго принца. Вотъ все, что можно сказать изъ короткой біографіи принца.

Начальной причиной безвременной кончины принца Балдуина можно признать лагерную службу, отбытую принцемъ въ декабрѣ въ окрестностяхъ Брюсселя, когда тамъ свирѣпствовали страшныя непогоды; въ то время, очевидно, въ молодомъ организмѣ принца укоренился зародышъ болѣзни, сведшей его въ могилу; къ этому надо прибавить и нѣсколько безсонныхъ ночей, проведенныхъ принцемъ у постели его больной сестры, принцессы Генріетты. Однако простудѣ принца никто не придавалъ большаго значенія. Но вечеромъ 22 января положеніе принца сразу ухудшилось, и врачи констатировали внутреннее кровоизліяніе при температурѣ въ 42°; въ пять часовъ вечера принцъ причастился св. тайнъ, а ночью тихо скончался въ присутствіи родителей, короля и королевы бельгійскихъ, принцессы Жозефины, принца Альберта и всѣхъ придворныхъ чиновъ.

Королевская семья глубоко поражена кончиною принца Балдуина, тѣмъ болѣе, что за послѣднее время всѣ дѣти графа и графини Фландрскихъ переболѣли, а принцесса Генріетта не оправилась и до сихъ поръ; на королеву это событіе произвело особенно сильное впечатлѣніе, такъ какъ оно послужило напоминаніемъ о томъ, что двадцать два года назадъ, почти въ тотъ же день, она лишилась собственнаго сына; съ нею случился сильный нервный припадокъ.

Вся Бельгія также была поражена смертью наслѣдника престола. Къ тому же, принцъ Балдуинъ былъ очень популяренъ и уже успѣлъ снискать большую любовь народа. Несмотря на свою молодость, онъ пользовался въ кругу своихъ приближенныхъ лестной репутаціей умственной зрѣлости; любимымъ занятіемъ принца было чтеніе, за которымъ онъ нерѣдко проводилъ цѣлые вечера. Какъ извѣстно, принцъ зачастую занимался государственными дѣлами вмѣстѣ съ королемъ Леопольдомъ, усматривавшимъ въ своемъ племянникѣ большія государственныя способности.

За смертью принца Балдуина права на бельгійскій престолъ переходятъ теперь къ его младшему брату, принцу Альберту, родившемуся въ 1875 году.

Портретъ принца Балдуина, который мы помѣщаемъ на этой страницѣ, относится къ самому послѣднему времени. Кромѣ того, мы даемъ видъ апартамента, въ которомъ покоилось тѣло скончавшагося принца; принцъ, черты лица котораго совсѣмъ почти не измѣнились, лежитъ на смертномъ одрѣ, усѣянномъ цвѣтами, — въ парадномъ мундирѣ карабинеровъ, держа въ правой рукѣ саблю, а въ лѣвой — крестъ и четки.

„Термидоръ“

Драма В. Сарду

На разсвѣтѣ іюльскаго дня два рыболова занимаютъ свои обычныя мѣста на берегу Сены; по безпокойнымъ взглядамъ, которые они кидаютъ по сторонамъ, можно съ увѣренностью предположить, что сегодня они пришли сюда не для того, чтобы насладиться прелестью свѣжаго утра и волненіями рыбной ловли; ихъ удочки на этотъ разъ остаются безъ работы. Молодой офицеръ спускается по лѣсенкѣ, ведущей съ берега къ прачешнымъ мосткамъ. Старшій изъ рыболововъ, по имени Лабюсьеръ, узнаетъ его: это Марсіаль Гюгонъ, когда-то спасшій ему жизнь въ полку, гдѣ оба они служили солдатами. Довольно плохой солдатъ, прежде чѣмъ сдѣлаться посредственнымъ комедіантомъ, Лабюсьеръ занесъ было руку на своего начальника, но Марсіаль помѣшалъ ему совершить проступокъ противъ дисциплины, за который пришлось бы заплатить жизнью. Теперь Гюгонъ — командиръ артиллерійскаго полка и привезъ въ Парижъ знамена, захваченныя при взятіи Флёруса (Бельгія).

Но что̀ привело его сюда въ такой ранній часъ? — любовный романъ. Годъ назадъ онъ встрѣтилъ въ окрестностяхъ Парижа послушницу монастыря Урсулинокъ въ Компьенѣ; монастырь разорили, а обитательницъ его разогнали; несчастная дѣвушка, по имени Фабіенна Лекуте, умирала отъ голода и жажды, дрожала отъ холода. У нея не было ни родственниковъ, ни убѣжища; Марсіаль отвелъ ее къ одной изъ своихъ тетокъ, и молодые люди скоро полюбили одинъ другаго и поклялись принадлежать другъ другу. Но появились вѣсти, что отечество въ опасности; Марсіаль отправился въ дѣйствующую армію, былъ раненъ, три долгихъ мѣсяца провелъ въ плѣну, наконецъ участвовалъ въ сраженіи при Флерусѣ и теперь въ Парижѣ; но его тетка умерла, а квартира ея оказалась пустой; что̀ же сталось съ Фабіенной?

По нѣкоторымъ даннымъ, она должна жить въ этомъ кварталѣ; ее видѣли даже на этомъ плоту. Можетъ быть это іюльское утро, 9-го термидора, вернетъ ему возлюбленную, — а Лабюсьеръ тѣмъ временемъ разсказываетъ своему другу о положеніи дѣлъ въ Парижѣ, куда Марсіаль пріѣхалъ съ границы, оставивъ побѣдоносную армію: тамъ — тріумфъ, здѣсь — терроръ.

Вдругъ прачки, явившіяся за нѣсколько минутъ до того, съ яростными криками: — „въ воду, въ воду!“ — бросаются преслѣдовать молодую женщину, которая оказывается Фабіенной; она спасается въ объятія Марсіаля. Мегеры осудили ее точно также, какъ дѣлаетъ это революціонный трибуналъ: она не отвѣчала на нѣкоторые вопросы, слѣдовательно, она виновна. Напрасно Марсіаль пытается защитить ее: толпа уже готова вырвать дѣвушку изъ его рукъ, — къ счастію, въ это время является полицейскій надзиратель. Онъ уже готовъ отвести Фабіенну въ тюрьму, а оттуда — на эшафотъ, безъ всякаго суда, — но Лабюсьеръ вынимаетъ изъ кармана карту и показываетъ ее надзирателю; и послѣдній снимаетъ шляпу передъ своимъ начальствомъ, разсыпаясь въ извиненіяхъ.

Вотъ содержаніе перваго акта драмы В. Сарду „Термидоръ“, недавно поставленной на сценѣ парижской „Comédie Française“, сильной, живой, ярко рисующей ужасы террора первой французской республики.

Лабюсьеръ, рѣшивъ спасти своего друга Марсіаля и его невѣсту, приводитъ ихъ къ Жакелинѣ Берильонъ, театральной портнихѣ, готовой услужить ему. Оставшись съ глазу на глазъ съ ними, Лабюсьеръ считаетъ долгомъ объясниться. Онъ — чиновникъ комитета общественнаго спасенія. Выгнанный со сцены театрика Марё, онъ получилъ рекомендацію къ директору канцеляріи комитета, Фабіану Пилле, и занялъ мѣсто регистратора въ отдѣлѣ подсудимыхъ революціоннаго трибунала. Занявъ это мѣсто, Лабюсьеръ нашелъ средство помогать несчастнымъ, попавшимъ въ лапы трибунала: подъ страхомъ собственной смерти онъ уничтожаетъ обвинительные акты — по ночамъ размачивая ихъ въ водѣ, превращаетъ въ тѣсто, а утромъ, въ сопровожденіи другаго маленькаго чиновника, своего единомышленника, выбрасываетъ это тѣсто въ Сену.

Но въ канцеляріи начинаютъ замѣчать, что безпорядокъ въ отдѣлѣ Лабюсьера слишкомъ великъ, и исчезнувшія бумаги безпокоятъ начальника полиціи Герона.

При этомъ имени Фабіенна вздрагиваетъ: она знаетъ этого полиціанта — его жена когда-то была въ услуженіи у матери Фабіенны; ее несчастная дѣвушка молила о покровительствѣ; но Геронъ, пьяный по обыкновенію, требовалъ платы за свою услугу; цѣломудренная дѣвушка оттолкнула его и убѣжала; что̀ было послѣ того — Фабіенна не знаетъ, зато знаетъ это Лабюсьеръ. Геронъ поднялъ большой шумъ по поводу этой исторіи: онъ заявилъ, что измѣнница, новая Шарлотта Корде, покушалась на убійство новаго друга народа. Ненависть Герона преслѣдуетъ Фабіенну; по мнѣнію Лабюсьера, ей ничего не остается, какъ бѣжать изъ Парижа и въ тотъ же вечеръ прибыть въ Бельгію. И онъ уходитъ, чтобы взять для влюбленныхъ билеты въ дилижансъ.

Влюбленные одни; въ отвѣтъ на мольбы Марсіаля Фабіенна признается ему, что она не можетъ, не должна больше любить его. Она думала, что Марсіаль погибъ для нея, нашла убѣжище въ монастырѣ урсулинокъ и произнесла монашескій обѣтъ. — „Законъ уничтожилъ силу этихъ обѣтовъ“, возражаетъ Марсіаль. Эти слова оскорбляютъ молодую дѣвушку. Но Марсель до тѣхъ поръ преслѣдуетъ ее напоминаніемъ о потерянномъ счастіи, мучитъ своею любовью, своими слезами и мольбами, воспламеняетъ страстью, — пока наконецъ не убѣждаетъ ее. Фабіенна соглашается ѣхать вмѣстѣ съ нимъ. Но едва онъ успѣлъ выйти, чтобы приготовиться къ отъѣзду, какъ на улицѣ раздается шумъ. Предчувствія Лабюсьера оправдались: ведутъ на эшафотъ монахинь изъ Компьеня, и толпа провожаетъ ихъ пѣніемъ „Ça ira“ и разныхъ непристойныхъ пѣсенъ. Въ то же время агенты Герона врываются въ квартиру Жакелины, открывъ тайну ея жилички, и Фабіенну Лекутё ведутъ въ тюрьму Консьержери.

Третій актъ вводитъ насъ въ канцелярію комитета общественнаго спасенія, въ Тюльери. Лабюсьеръ и Марсіаль узнаютъ здѣсь объ арестованіи Фабіенны, одинъ изъ чиновниковъ прокурора Фукье-Тенвилля приноситъ Лабюсьеру обвинительный актъ несчастной дѣвушки съ приказаніемъ немедленно привести ея дѣло въ порядокъ, чтобы можно было въ тотъ же день, въ два часа, осудить ее передъ трибуналомъ. Что̀ дѣлать? Эгоистичная любовь Марсіаля не колеблется: среди множества дѣлъ комитета есть, между прочимъ, обвинительный актъ другой женщины, также носящей фамилію Лекуте; ея бумагами надо подмѣнить бумаги Фабіенны: правда, несчастная женщина пойдетъ на эшафотъ, зато Фабіенна будетъ спасена. Такая жестокость по отношенію къ неизвѣстной женщинѣ ужасаетъ Лабюсьера; онъ возмущается сначала, но потомъ уступаетъ мольбамъ и слезамъ своего друга. Эта сцена производитъ на театральную залу потрясающее впечатлѣніе; это — кульминаціонный пунктъ всей драмы.

Между тѣмъ Фабіенна сидитъ въ Консьержери; къ ней являются оба ея друга. Тележки готовы, пора ѣхать на эшафотъ. Положимъ, Робеспьеръ палъ, но это еще не рѣшенное дѣло: надо подождать до завтра. Но казнь Фабіенны должна совершиться сегодня; она это знаетъ и въ письмѣ прощается съ Марсіалемъ. Осужденныя на смерть дефилируютъ между двухъ рядовъ жандармовъ, и толпа осыпаетъ ихъ руганью. Появляется Фабіенна, готовая къ смерти, съ обрѣзанными волосами; Марсіаль и Лабюсьеръ протягиваютъ ей бумагу: стоитъ только подписать ее, и Фабіенна спасена — законъ щадитъ женщину, если она заявитъ, что готовится быть матерью. Но благородная дѣвушка возмущается при мысли о необходимости лжи для спасенія жизни; ея честь не позволяетъ ей прибѣгнуть къ такому средству, и она гордо идетъ на смерть. Марсіаль бросается къ ней, но его останавливаетъ жандармъ и наконецъ убиваетъ его выстрѣломъ изъ пистолета, такъ какъ Марсіаль сопротивляется ему.

Успѣхъ драмы былъ громаденъ, — хотя часть театральной залы возставала противъ нея: писать такія вещи — значитъ вѣдь идти противъ республики! Столкновеніе въ партіи республиканцевъ дошло до такихъ размѣровъ, что представленіе драмы было, какъ извѣстно, запрещено, и по этому поводу во французскомъ парламентѣ былъ сдѣланъ даже запросъ. Но есть надежда, что „Термидоръ“ вскорѣ опять будетъ идти въ Парижѣ. У насъ, въ Петербургѣ, новая драма Сарду пойдетъ въ очень близкомъ будущемъ на сценѣ Михайловскаго театра, въ бенефисъ г-жи Лего; это обстоятельство придаетъ еще больше интереса рисункамъ, помѣщаемымъ въ этомъ нумерѣ нашего журнала.

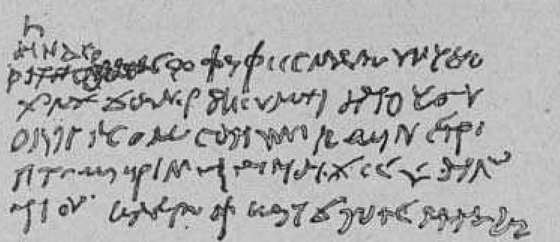
Первый нашъ рисунокъ представляетъ декорацію перваго акта, чудесно поставленнаго. Ясное лѣтнее утро, берегъ Сены; справа — набережная, куда ведетъ деревянная лѣстница; еще слѣва — островъ, весь въ зелени и цвѣтахъ. Здѣсь завязывается драма; Лабюсьеръ (г. Кокленъ) уже вырвалъ Фабіенну Лекуте (г-жа Барте) изъ рукъ прачекъ, и она готовится бѣжать съ Марсіалемъ Гюгонъ (г. Маре), когда съ лѣстницы спускается, привлеченный шумомъ, полицейскій надзиратель. При видѣ его прачки чувствуютъ новый приливъ мужества. Но Лабюсьеръ не теряетъ головы: онъ знаетъ, что ему достаточно вынуть карту — и надзиратель почтительно склонится передъ нимъ, извиняясь за свою смѣлость.

Второй нашъ рисунокъ воспроизводитъ финалъ драмы, разыгрывающійся на дворѣ тюрьмы Консьержери; Фабіенна не приняла предложеннаго ей средства къ спасенію; она прощается съ возлюбленнымъ и твердымъ шагомъ идетъ на эшафотъ; Марсіаль бросается къ ней, чтобы силою вырвать ее изъ рукъ палачей, — но пистолетный выстрѣлъ поражаетъ его на смерть.

Новый папирусъ Аристотеля

Недавно на одномъ изъ папирусовъ, хранящихся въ британскомъ музеѣ, открытъ почти полный текстъ сочиненія Аристотеля о государственномъ устройствѣ Аѳинъ. Возвѣщая объ этой находкѣ, лондонскій „Times“ привѣтствуетъ его, какъ въ высшей степени важное въ области классической литературы открытіе, которое по степени своего значенія и интереса въ этой области можетъ быть сопо-

ставлено лишь съ памятнымъ открытіемъ пяти книгъ „Анналовъ" Тацита, найденныхъ въ XVI вѣкѣ въ библіотекѣ одного германскаго монастыря. По свѣдѣніямъ названной газеты, открытіе это сдѣлано было совершенно случайно — въ коллекціи свитковъ папируса, которую британскій музей пріобрѣлъ недавно въ Египтѣ. Содержаніе этихъ свитковъ не было извѣстно ранѣе, и лишь когда состоящіе при музеѣ спеціалисты въ области палеографіи приступили къ тщательному изслѣдованію свитковъ, на трехъ изъ нихъ имъ удалось прочесть греческій текстъ трактата о государственномъ устройствѣ Аѳинъ, приписываемый Аристотелю по единогласному свидѣтельству древнихъ писателей. Трактатъ этотъ, какъ полагаютъ, является первымъ и важнѣйшимъ отдѣломъ въ собраніи описаній государственнаго устройства древнихъ городовъ (всего 158-ми), которыя были сдѣланы Аристотелемъ. Рукопись сохранилась почти въ полномъ видѣ: не достаетъ лишь нѣсколькихъ вступительныхъ главъ, а заключительные листы ея оказываются поврежденными. Въ скоромъ времени будетъ издано facsimile рукописи и, кромѣ того, напечатанъ полный текстъ ея съ предисловіемъ и подробными примѣчаніями Ф. Кеніона (F. G. Kenyon), одного изъ завѣдующихъ отдѣломъ рукописей въ британскомъ музеѣ.



Факсимилэ первыхъ строкъ рукописи.

Въ виду неоднократно случавшихся обмановъ и поддѣлокъ старинныхъ рукописей „Times" и въ данномъ случаѣ предвидитъ возможность скептическаго отношенія со стороны многихъ и потому считаетъ нужнымъ остановиться на вопросѣ о выясненіи подлинности найденнаго текста. Въ пользу нея говоритъ прежде всего опытность служащихъ въ британскомъ музеѣ, которые легко могли бы обнаружить поддѣлку, тѣмъ болѣе, что поддѣлка папирусныхъ свитковъ представляетъ слишкомъ значительныя трудности, граничащія, можно сказать, съ невозможностью. Противъ предположенія относительно обмана говоритъ далѣе то обстоятельство, что ни покупатели пріобрѣтенныхъ свитковъ, ни лица, продавшія ихъ, во время совершенія сдѣлки не знали о содержаніи рукописей. Но, помимо этихъ внѣшнихъ соображеній, въ пользу того, что это дѣйствительно текстъ Аристотелевскаго сочиненія, считавшагося погибшимъ, говоритъ въ особенности и внутреннее содержаніе рукописи. Дѣло въ томъ, что это сочиненіе великаго греческаго философа было хорошо извѣстно древнимъ писателямъ, и въ сочиненіяхъ многихъ изъ нихъ встрѣчаются фрагменты изъ него. Всего navѣстно 91 такой фрагментъ, причемъ въ 58-ми изъ нихъ дѣлаются ясныя указанія на утерянный трактатъ Аристотеля. Оказывается, что изъ этихъ 58-ми фрагментовъ 55 находятся въ полномъ видѣ въ текстѣ папируса, пріобрѣтеннаго британскимъ музеемъ; изъ остальныхъ 3-хъ одинъ принадлежитъ къ недостающему въ рукописи началу, другой — къ концу, который, какъ сказано, сохранился въ поврежденномъ видѣ, и лишь въ одномъ оказывается нѣкоторое отличіе отъ текста рукописи. Затѣмъ, изъ 33-хъ фрагментовъ писателей, дѣлавшихъ цитаты изъ Аристотелевскаго трактата безъ указанія его названія, 23 также найдены въ папирусѣ; остальные 10 относятся, какъ думаютъ, къ недостающимъ или поврежденнымъ частямъ текста. Въ пользу подлинности текста рукописи говоритъ и то обстоятельство, что въ немъ найдены два значительныхъ отрывка изъ сочиненія Аристотеля, которые имѣются на двухъ папирусахъ, находящихся въ Берлинѣ и воспроизводящихъ, по мнѣнію спеціалистовъ, именно фрагменты изъ утеряннаго трактата Аристотеля.

О древности найденной рукописи свидѣтельствуютъ, между прочимъ, и обнаруженныя въ нѣкоторыхъ частяхъ ея записи приходовъ и расходовъ, сдѣланныя управителемъ одного помѣстья въ Египтѣ и относящіяся, какъ видно изъ имѣющейся на нихъ даты, къ 11-му году царствованія Веспасіана. Это обстоятельство отвергаетъ возможность всякаго предположенія относительно современной поддѣлки манускрипта, который, такимъ образомъ, долженъ быть отнесенъ къ концу I-го или началу II-го вѣка нашей эры.

Всѣ изложенныя соображенія позволяютъ признать, что пріобрѣтенная британскимъ музеемъ рукопись заключаетъ въ себѣ дѣйствительно текстъ того трактата объ аѳинскомъ государственномъ строѣ, который писатели древности единодушно приписывали Аристотелю. Что касается самаго содержанія этого трактата, то, по словамъ „Times", онъ заключаетъ въ себѣ богатый матеріалъ по исторіи Аѳинъ въ эпоху отъ VII до конца V вѣка до Р. Х. — матеріалъ, дающій мѣстами совершенно новое освѣщеніе событій и отдѣльныхъ лицъ.

Новая фаворитка

Картина М. Хименеса

Во всемъ гаремѣ восточнаго монарха ожидается весьма важное, роковое для многихъ, событіе: сейчасъ должно совершиться офиціальное введеніе въ женскіе покои бея его новой фаворитки. Давно уже среди обитательницъ гарема слышится таинственное перешептыванье, предметомъ котораго служитъ новая возлюбленная ихъ владыки; чудеса разсказываютъ объ ослѣпительной красотѣ молодой черкешенки-рабыни, которую всепресвѣтлѣйшій бей получилъ въ подарокъ на новый годъ отъ старѣйшинъ племени Оуэдъ-Н'Амиръ... При такой красотѣ — если слухи правдивы — она, конечно, совсѣмъ побѣдитъ своего высокаго властелина, овладѣетъ его сердцемъ, будетъ играть его волей, направлять по своему желанію теченіе его мыслей; всемогущей будетъ она въ гаремѣ, и горе тѣмъ обитательницамъ его, которыхъ не взлюбитъ и будетъ преслѣдовать новая звѣзда въ цвѣтникахъ бея!.. И вотъ она входитъ, при оглушительныхъ звукахъ тамтама, при трубной музыкѣ гаремной стражи; надъ ея темнокудрой головой вьются летучимъ вѣнцомъ дрессированные голуби гарема. Всѣ глаза обращаются къ ней, всѣ хотятъ прочитать на лицѣ ея свою участь; а она, какъ окаменѣлая, останавливается подъ портикомъ, словно боязно ея боится ступить въ этотъ чуждый ей міръ, сверкающій золотомъ и драгоцѣнными каменьями, напитанный тяжелыми ароматами томнаго востока...

Театръ, искусство, музыка

Искусства

— Для разработки основъ новаго устава академіи художествъ правленіе послѣдней, минувшей осенью, обращалось ко многимъ художникамъ, прося ихъ доставить свои мнѣнія по доставленнымъ имъ вопроснымъ пунктамъ. Изъ этихъ мнѣній составился солидный томъ, нынѣ отпечатанный; кромѣ того, отпечатанъ сборникъ всѣхъ правилъ и распоряженій, которыя были утверждены академическимъ начальствомъ за послѣднія двадцать пять лѣтъ. Все это поступаетъ теперь на разсмотрѣніе особой высочайше утвержденной комисіи, которой поручено выработать новый уставъ академіи художествъ.

Театръ и музыка

— Москва 24 января впервые увидѣла на одной изъ своихъ сценъ комедію графа Л. Н. Толстаго „Плоды просвѣщенія", поставленную „обществомъ распространенія практическихъ знаній среди образованныхъ женщинъ" въ нѣмецкомъ клубѣ. Исполняли пьесу любители.

— Концерты г-жи Аделины Патти въ Спб. не состоялись, и потому, по распоряженію г. градоначальника, гг. абонентамъ подписныя деньги возвращены.

— Ведутся переговоры о приглашеніи г-жи Литвинъ на гастроли въ петербургскую имп. оперу. „Юдиѳь" съ ея участіемъ пойдетъ въ Петербургѣ, по слухамъ, 18 и 22 февраля.

Учебное дѣло

— Съ 1 января министерствомъ народнаго просвѣщенія при петербургскомъ университетѣ утверждена новая должность преподавателя музыки, на которую назначенъ В. И. Главачъ, руководящій уже третій годъ музыкальными занятіями студентовъ.

Военное и морское дѣло

— Общество Добровольнаго флота расширяетъ свои операціи дальняго плаванія пріобрѣтеніемъ еще одного океанскаго парохода „Саратовъ". Пароходъ этотъ заказанъ уже въ Англіи и по прибытіи оттуда будетъ совершать рейсы изъ Одессы на дальній востокъ съ заходомъ въ Константинополь, Портъ-Саидъ, Коломбо, Сингапуръ и проч. Пароходъ „Саратовъ" будетъ самымъ большимъ судномъ Добровольнаго флота; онъ превосходитъ своими размѣрами не только старыя суда общества, но и недавно введеннаго въ линію „Орла".

Медицина и гигіена

— Врачъ изъ Детруа, Шерлей, опубликовалъ новое средство противъ чахотки. Различіе этого средства и коховской лимфы, по „Milwaukee Herold", заключается въ томъ, что его средство не содержитъ никакихъ органическихъ веществъ и состоитъ изъ химическихъ элементовъ. Но оба средства сходны тѣмъ, что одинаково приготовляются въ растворѣ глицерина. Средство Шерлея примѣнялось съ успѣхомъ къ животнымъ. Онъ ратуетъ за превосходство своего средства передъ коховскимъ на томъ основаніи, что впрыскиваніе органическихъ веществъ не такъ дѣйствительно, какъ химическое, и результаты перваго ускользаютъ отъ точной провѣрки, а дѣйствіе химическаго впрыскиванія можетъ быть точно измѣрено ихъ количествомъ.

Географія и этнографія

— Чешскій путешественникъ, докторъ Холубъ, который недавно, вмѣстѣ съ женою, совершилъ путешествіе въ глубь Африки, устраиваетъ въ Вѣнѣ африканскую выставку, которая будетъ состоять изъ образцовъ украшеній разныхъ африканскихъ племенъ, ихъ идоловъ, домашней утвари, оружія и т. п.

Исторія и археологія

— Въ Бахчисараѣ, при дворцѣ, разрѣшено устроить, по слухамъ, историческій музей. Начало этому музею положено управляющимъ и смотрителемъ бахчисарайскаго дворца капитаномъ Иваненко, который собралъ уже значительную коллекцію различныхъ древнихъ вещей, оружія, монетъ, тканей и т. д. Предположено передать въ этотъ музей дубликаты различныхъ вещей, относящихся къ отдаленнымъ эпохамъ Крыма и хранящихся въ эрмитажѣ, историческомъ музеѣ и др. под. учрежденіяхъ.

Пути сообщенія и телеграфъ

— Изслѣдованія для проектированной желѣзнодорожной линіи отъ Бѣлостока къ Ломжѣ и Остроленкѣ и отъ Малкина къ Островцу и Ломжѣ, по словамъ варшавскихъ газетъ, уже окончены. Новый желѣзнодорожный путь пройдетъ отъ Бѣлостока въ прямомъ направленіи черезъ Злоторію къ Ломжѣ и дальше съ небольшимъ изгибомъ къ Остроленкѣ. Другая линія пойдетъ отъ Малкина черезъ Островъ и Снядовъ къ Ломжѣ.

Высокопреосв. Никаноръ, архіепископъ херсонскій и одесскій †

»...По заповѣди св. апостола Павла, я возношу мои моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки... за всѣхъ и за вся, да тихое и безмолвное житіе поживешь во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, иже всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися и въ разумъ истины пріити... Прошу васъ, богобоязненныя души, помолитесь о мирномъ разрѣшеніи отъ грѣшнаго тѣла грѣшной души многогрѣшнаго архіепископа Никанора"... Такъ писалъ въ своемъ послѣднемъ предсмертномъ посланіи, обращаясь въ день Рождества Христова къ своей паствѣ, высокопреосв. Никаноръ, скончавшійся 27 декабря 1890 г. въ Одессѣ. Доблестный іерархъ, глашатай высшихъ христіанскихъ идеаловъ, архіепископъ Никаноръ, можно сказать, весь вылился въ немногихъ словахъ приведеннаго въ отрывкѣ своего характернаго посланія, со всѣмъ своимъ свѣтлымъ умомъ, любвеобильнымъ сердцемъ и глубокимъ смиреніемъ. Это былъ дѣйствительно человѣкъ рѣдкихъ качествъ, талантливый, ученый богословъ, превосходный проповѣдникъ, неутомимый церковный дѣятель съ большимъ всестороннимъ образованіемъ, чутко относившійся къ разнымъ вѣяніямъ въ русскомъ обществѣ, къ религіозно-нравственнымъ теченіямъ и умѣвшій необыкновенно живо откликаться на запросы ума и сердца. Стражъ церкви, вѣрный и чрезвычайно энергичный, обладавшій при этомъ умомъ проницательнымъ, философскимъ, онъ глубоко понималъ свое призваніе, свое назначеніе духовнаго пастыря въ самомъ широкомъ смыслѣ и открыто возставалъ и печатно, и устно противъ разныхъ вредныхъ ученій, не стѣсняясь обнажать скрытыя язвы современной народной и общественной жизни. Гдѣ-то справедливо было сказано, что архіепископъ Никаноръ умѣлъ разбираться среди водоворота разныхъ теченій и не идеализировалъ дѣйствительности; чѣмъ больше всюду видѣлъ онъ гниль, тѣмъ энергичнѣе напоминалъ, гдѣ нужно искать спасенія. Онъ не могъ не отзываться на запросы жизни, не могъ молчать, когда требовалось могучее слово, и спѣшилъ освѣщать все свѣтомъ христіанской истины; притомъ, будучи всегда и всюду философомъ, онъ смотрѣлъ и на всѣ явленія умственной и религіозно-нравственной жизни со всей широтой философскаго кругозора. Когда въ эпоху броженія умовъ въ отечествѣ общество русское увлекалось матеріалистическими ученіями, и не въ силу серьезнаго знакомства съ солидными философскими трудами, а просто принимая на вѣру идеи, проповѣдывавшіяся въ легкихъ популярныхъ книжкахъ и статейкахъ, отъ рабскаго поклоненія грубому матеріализму переходило къ болѣе тонкой философіи позитивизма, — Никаноръ выступилъ съ своимъ большимъ трудомъ „Позитивная философія и сверхчувственное бытіе". Къ сожалѣнію, печать и духовная, и свѣтская сперва мало обратила вниманія на эту капитальную работу, вышедшую въ 3-хъ томахъ и отличающуюся бездной эрудиціи, широтою замысла, глубиною анализа и силою логическаго мышленія, и только теперь пытается сдѣлать оцѣнку упомянутой книги. Позднѣе онъ полемизировалъ съ извѣстнымъ писателемъ, нападая на отрицательныя стороны его ученія, которымъ безъ разумной критики, безъ всякаго анализа, русское общество также нѣкоторое время сильно увлекалось. Со своей архіепископской каѳедры онъ первый возсталъ противъ этого ученія и силою своего слова расходилъ многихъ поклонниковъ доктрины писателя геніальнаго, но нерѣдко заблуждающагося въ своихъ аскетическихъ воззрѣніяхъ. Эта страстная проповѣдь архипастыря еще такъ свѣжа въ памяти у всѣхъ, что распространяться о ней едва ли надобно... Въ послѣдніе годы все образованное русское общество внимательно прислушивалось къ голосу одес-

скаго духовнаго витіи. Конечно, всѣ тайные враги церкви, религіи были болѣе чѣмъ недовольны архіепископомъ Никаноромъ и готовы были отрицать въ немъ и талантъ проповѣдника, и умъ, и нравственныя качества за то, что онъ и по своему положенію, и въ силу глубокаго убѣжденія твердо стоялъ за цѣльность русскаго духа, за вѣрность самодержавію, церкви, православію, завѣтамъ исторіи и проч., за то, что откровенно и энергично проповѣдывалъ борьбу противъ всего растлѣвающаго и разъѣдающаго семейныя начала, нравственныя основы, государственный строй и „огненнымъ словомъ будилъ дремлющую совѣсть“. Какъ замѣчательный богословъ, архіепископъ Никаноръ особенно прославился своимъ „Разборомъ римскаго ученія о видимомъ главенствѣ въ церкви“, представляющимъ весьма цѣнный вкладъ въ науку такъ называемаго сравнительнаго богословія, а также многочисленными проповѣдями, въ которыхъ онъ возвышался до высоты богословскаго созерцанія митрополита Филарета, до поэтическаго лиризма Иннокентія херсонскаго. Это — рядъ блестящихъ очерковъ по догматикѣ, апологетикѣ, этикѣ, литургикѣ и проч., гдѣ онъ ратовалъ, между прочимъ, за церковность и разъяснялъ всю художественную красоту православнаго богослуженія и его глубочайшій смыслъ и значеніе для сердца каждаго христіанина. Архіепископъ Никаноръ любилъ русскую литературу и искусство и внимательно слѣдилъ за всѣми явленіями ихъ. Всѣ сколько нибудь близко знавшіе его отзываются о немъ, какъ о необыкновенно увлекательномъ, остроумномъ собесѣдникѣ, обладавшемъ разносторонними познаніями, какъ о человѣкѣ добромъ, строгихъ правилъ, со смиреніемъ сознававшемся всегда въ своихъ ошибкахъ.

Высокопреосв. НИКАНОРЪ, архіепископъ херсонскій и одесскій, † 27-го декабря.

Съ фотографіи рисовалъ П. Борель.

Высокопреосвященный Никаноръ, въ мірѣ Александръ Ивановичъ Бровковичъ, родился въ 1827 г. въ сеннепскомъ уѣздѣ, могилевской губ., гдѣ отецъ его былъ бѣднымъ сельскимъ священникомъ, воспитаніе получилъ въ могилевскомъ духовномъ училищѣ, откуда, какъ лучшій ученикъ, переведенъ въ с.-петербургскую семинарію въ 1847 г. Здѣсь онъ принялъ монашество еще въ 1850 г. и окончилъ курсъ первымъ магистромъ въ 1851 г., занявъ тогда же каѳедру обличительнаго богословія въ той же академіи. Съ 1856 г., возведенный въ санъ архимандрита, онъ состоялъ ректоромъ рижской семинаріи и затѣмъ ректоромъ казанской духовной академіи до 1871 года, когда былъ хиротонисанъ и назначенъ епископомъ алтайскимъ и викаріемъ донской епархіи (1871—1876 гг.). Послѣ этого онъ переведенъ на епископскую каѳедру въ Уфу и 12 декабря 1883 г. назначенъ въ Одессу, гдѣ 20 марта 1886 г. получилъ санъ архіепископа. Въ исторіи русской церкви архіепископъ Никаноръ займетъ одну изъ свѣтлыхъ страницъ, какъ „пастырь добрый“, какъ одинъ изъ немногихъ избранниковъ божіихъ, творившій свято и неуклонно волю пославшаго его“...

П. Быковъ

Сцена Лабюсьера и полицейскаго надзирателя (1-й актъ).

Франція. — »Термидоръ«, драма В. Сарду, на сценѣ театра »Comédie Française« въ Парижѣ.

Преосв. Серафимъ, епископъ самарскій и ставропольскій †

Почившій самарскій архипастырь Серафимъ, въ мірѣ Симеонъ Ивановичъ Протопоповъ, былъ сынъ московскаго священника о. Іоанна Протопопова; образованіе онъ получилъ въ московской духовной семинаріи, а высшее богословское образованіе — въ московской духовной академіи. Въ 1844 году, по окончаніи курса въ академіи со степенью магистра богословія, преосв. Серафимъ тотчасъ же былъ опредѣленъ баккалавромъ въ казанскую духовную академію, по каѳедрѣ общей словесности, съ порученіемъ ему въ слѣдующемъ году преподаванія студентамъ нѣмецкаго языка. Въ 1847 году нынѣ почившій святитель былъ назначенъ библіотекаремъ академіи, съ сохраненіемъ баккалаврской должности; въ томъ же году преосв. Серафимъ постриженъ въ монашество и посвященъ въ іеромонаха, а въ слѣдующемъ году переведенъ на каѳедру патристики. Въ 1849 году онъ возведенъ былъ на степень экстраординарнаго профессора словесности и сдѣланъ членомъ академической конференціи; въ 1851 году возведенъ на степень ординарнаго профессора словесности съ порученіемъ ему преподаванія церковнаго краснорѣчія и чтенія студентамъ св. писанія. Въ 1852 году преосв. Серафимъ возведенъ въ санъ архимандрита съ присвоеніемъ ему лично степени настоятеля третьеклассного монастыря. Въ 1854 году онъ опредѣленъ — сначала исправляющимъ должность инспектора казанской духовной академіи, съ возложеніемъ на него преподаванія нравственнаго богословія и литургики, а затѣмъ — инспекторомъ академіи и редакторомъ въ комитетѣ по изданію журнала „Православный Собесѣдникъ", и членомъ цензурнаго комитета. Въ 1855 году усопшій архипастырь былъ переведенъ на должность ректора симбирской духовной семинаріи, а въ слѣдующемъ году — на ту же должность въ тверскую духовную семинарію.

Преосв. СЕРАФИМЪ, епископъ самарскій и ставропольскій, † 11-го января.

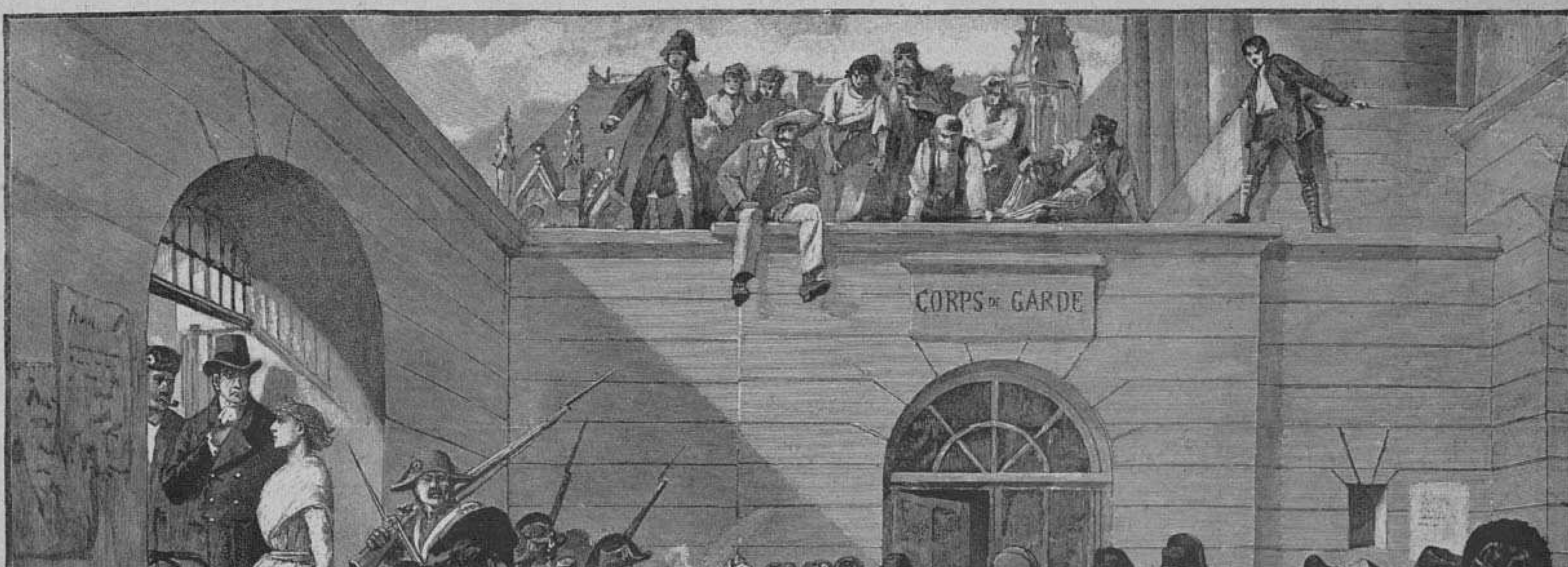
Съ фотографіи рисовалъ П. Борель.

10 апрѣля 1866 года, по высочайше утвержденному докладу св. синода, усопшій святитель былъ хиротонисанъ въ епископа и назначенъ викаріемъ новгородской епархіи; въ 1869 году преосв. Серафиму, по докладу свят. синода, высочайше повелѣно быть епископомъ смоленскимъ, а въ 1874 году — епископомъ рижскимъ и митавскимъ. Въ концѣ 1877 года (8 декабря) онъ перемѣщенъ на архіерейскую каѳедру въ Самару, гдѣ и оставался по день кончины.

Почившій святитель имѣлъ ордена: св. Анны 2-й степени, тотъ же орденъ и той же степени съ императорскою короною, тотъ же орденъ 1-й степени, орденъ св. Владиміра 2-й степени и орденъ св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

Преосвященный Серафимъ скончался на 72 году жизни отъ бронхита и изнурительной лихорадки, которыя онъ схватилъ еще въ бытность свою въ Петербургѣ, въ 1886 году. Приступы этихъ болѣзней по временамъ то ослабѣвали, то усиливались, преимущественно при рѣзкихъ перемѣнахъ погоды, хотя и не въ особенно сильной степени. Въ послѣднее же время почившій владыка жаловался на ослабленіе силъ и разстройство нервовъ. Въ послѣдніе дни жизни архипастырь уже не принималъ никакой пищи, довольствуясь только раза два-три въ день пріемомъ изъ чайной ложки св. воды.

Е. В—ръ



Фабіенна на пути къ эшафоту (финалъ).

Франція. — »Термидоръ«, драма В. Сарду, на сценѣ театра »Comédie Française« въ Парижѣ.

Спортъ

С.-петербургскій рѣчной яхтъ-клубъ

Успѣхъ прошлогодняго конкурса на составленіе чертежей небольшихъ парусныхъ ботиковъ, благодаря которому нашъ яхтъ-клубъ обогатился двумя весьма удачными представителями этого класса („Оксана" и „Свѣтлана"), побудилъ комитетъ и въ настоящемъ году повторить подобный конкурсъ. Такъ какъ между читателями „Всем. Иллюстраціи" быть можетъ, найдутся и такіе любители паруснаго спорта, которые пожелаютъ участвовать въ конкурсѣ, то помѣщаемъ здѣсь условія этого конкурса, составленныя техническимъ отдѣленіемъ комитета с.-петербургскаго рѣчнаго яхтъ-клуба.

1. Комитетъ спб. рѣчнаго яхтъ-клуба назначаетъ конкурсъ на составленіе чертежей паруснаго полупалубнаго ботика 1-го класса съ постояннымъ килемъ.

2. Гоночная сила ботика (отвлеченное число, получаемое изъ произведенія площади парусности ботика на его длину по ватеръ-линіи, дѣленнаго на 6000) не должна превышать 1,1 балла *по чертежу*.

3. Фальшкиль на ботикѣ будетъ чугунный.

4. Масштабъ чертежей корпуса — одинъ футъ въ англ. дюймѣ, а чертежа парусности — два фута въ дюймѣ. Шпангоуты должны быть вычерчены черезъ каждый одинъ футъ. Чертежъ долженъ представлять судно *безъ обшивки* въ слѣдующихъ видахъ: бокъ, полуширота, корпусъ, парусность и внутреннее расположеніе въ общихъ чертахъ.

5. Чугунный фальшкиль долженъ быть вычерченъ и предполагаемый вѣсъ его указанъ.

6. Чертежи должны быть представлены г. секретарю клуба, Николаю Осиповичу Васильеву *), *не позже 15 февраля сего года*.

7. Чертежи должны быть представлены въ запечатанныхъ сверткахъ или пакетахъ съ девизами какъ на чертежахъ, такъ и на обложкахъ. При чертежахъ прилагается записка съ именемъ и адресомъ составителя, заключенная въ запечатанный конвертъ съ тѣмъ же девизомъ, какъ и на чертежѣ.

8. Обсуждать достоинство чертежей будетъ техническое отдѣленіе комитета, при содѣйствіи приглашенныхъ комитетомъ свѣдущихъ лицъ. Участники конкурса не могутъ быть членами жюри, назначеннаго для обсужденія чертежей.

9. Чертежъ, удостоенный преміи, поступаетъ въ полную собственность яхтъ-клуба.

10. Премій назначена *одна*—въ *пятьдесятъ* рублей.

11. При постройкѣ ботика составителю чертежа предоставляется право слѣдить за точнымъ выполненіемъ его согласно чертежу.

Изложивъ условія конкурса, обязательно доставленныя намъ г. секретаремъ клуба, считаемъ долгомъ указать на одинъ пробѣлъ, въ нихъ замѣчаемый. А именно: отсутствіе указанія на способъ измѣренія площади парусности заставляетъ предполагать, что она должна измѣряться по общему способу, принятому въ яхтъ-клубѣ; причемъ полученная величина носитъ названіе „дѣйствительной парусности", и это неправильное названіе уже неоднократно бывало причиной нѣкоторыхъ недоразумѣній. На самомъ дѣлѣ, по принятымъ въ клубѣ правиламъ, только задніе паруса (гротъ и топсель) измѣряются согласно своимъ дѣйствительнымъ размѣрамъ, тогда какъ вмѣсто переднихъ парусовъ (кливера и стакселя) берется воображаемый „передній треугольникъ", приблизительно соотвѣтствующій площади балуна на яхтахъ съ тендеровымъ вооруженіемъ, для которыхъ и былъ первоначально предложенъ такой сокращенный способъ обмѣра. Между тѣмъ, ботики первыхъ двухъ классовъ балуна обыкновенно не имѣютъ — да и не слѣдуетъ его на нихъ поощрять, такъ какъ этотъ парусъ требуетъ прибавки лишнихъ снастей, а всякая лишняя снасть на маленькомъ ботикѣ только увеличиваетъ тѣсноту и путаницу, а подъ часъ можетъ быть и причиной большихъ хлопотъ. Слѣдовательно, пресловутый „передній треугольникъ" здѣсь не имѣетъ никакого отношенія къ дѣйствительной величинѣ переднихъ парусовъ, и величина его зависитъ отъ чисто случайныхъ причинъ, напр. отъ помѣщенія кливеръ-фальнаго блока на мачтѣ; далѣе, кливеръ и стаксель по передней шкаторинѣ почти никогда не тянутся (и не должны тянуться) вплотную къ блоку. Такимъ образомъ, при данномъ способѣ, неправильно называемомъ „измѣреніемъ *дѣйствительной* парусности", всего выгоднѣе типы slyding hunter и т. п., имѣющіе очень низко блокъ кливеръ-фала и въ неопытныхъ рукахъ нѣсколько рискованные. Между тѣмъ, главное условіе каждаго способа измѣренія — возможно полное безпристрастіе и никакъ уже не покровительство типамъ, не признаваемымъ наиболѣе желательными. Такъ какъ „передній треугольникъ" въ большинствѣ случаевъ даетъ площадь парусности болѣе истинной, то обращаемъ на это вниманіе гг. составителей чертежей на предстоящій конкурсъ, такъ какъ легко можетъ случиться, что иной чертежъ, во всѣхъ отношеніяхъ безупречный, окажется вслѣдствіе такого обстоятельства болѣе требуемаго и не пойдетъ подъ условія конкурса. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы надѣемся, что и гг. члены комитета клуба не оставятъ безъ вниманія соображеній, высказываемыхъ нами въ настоящей замѣткѣ.

*) Ивановская ул., № 6, кв. 20; лично утромъ отъ 10—12 час., вечеромъ отъ 7—9 час.

Некрологъ

Берте Эли, плодовитый французскій романистъ, † 1 февраля въ Парижѣ, на 76 году.

Бредло Чарльзъ, бывшій членомъ парламента съ 1870 г., † 30 января въ Лондонѣ, на 58 году.

Вейраухъ Карлъ, орд. проф. физической географіи въ дерптскомъ унив., † 19 января въ Дерптѣ.

Гирсъ Ѳедоръ Карловичъ, д. тайн. сов., членъ совѣта министра внутр. дѣлъ, президентъ евангелическо-лютеранской генеральной консисторіи, † 23 января въ Спб.

Ефремъ, епископъ на покоѣ, занимавшій каѳедры въ епархіяхъ березовской, тобольской, курской и пермской, съ 1882 г.—на покоѣ, настоятель Троицкаго бѣлгородскаго монастыря, † 15 января въ Курскѣ, на 75 году.

Петровичъ, православный епископъ въ Венгріи (Бачка), † въ концѣ января.

Содержаніе текста

Рисунки

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1341

M. Nielsen

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1342

M. Feigl

2-й призъ на конкурсѣ 2-хъ ходовыхъ задачъ „Conversazioni della Domenica"

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 927

8-я партія матча, играна въ Нью-Іоркѣ 15 (27) декабря 1890 г.

Итальянская партія

И. Гунсбергъ Бѣлые	В. Стейницъ Черные
1. e2—e4	e7—e5
2. К g1—f3	К b8—c6
3. С f1—c4	С f8—c5
4. d2—d3	К g8—f6
5. c2—c3	d7—d6
6. К b1—d2	К c6—e7
7. К d2—f1	c7—c6
8. Ф d1—e2	0—0
9. h2—h3	d6—d5
10. С c4—d3	К e7—g6
11. g2—g3	d5 : e4
12. d3 : d4	С c8—e6
13. К f3—g5 *a*)	С e6 : b3
14. a2 : b3	Ф d8—d7
15. С c1—e3	С c5 : e3
16. Ф e2 : e3 *b*)	b7—b6
17. К f1—d2	c6—c5
18. К g5—f3	Л a8—d8
19. К d2—c4 } *c*)	Л f8—e8
20. К c4—d2 }	Л e8—e7
21. Кр e1—f1	h7—h5
22. Кр f1—g2	h5—h4
23. Кр g2—h2	Ф d7—b5
24. c3—c4	Ф b5—c6
25. Л a1—c1	Л e7—d7
26. Л c1—c3	К f6—h5
27. Л h1—g1	Ф c6—f6
28. К d2—f1	Л d7—d1
29. Ф e3—e2	h4 : g3†
30. f2 : g3	Л d1—a1
31. К f3—d2	Ф f6—g5
32. Л c3—f3	К h5—f6
33. Л f3—d3	Л d8 : d3
34. Ф e2 : d3	К g6—f8
35. Ф d3—e3	Ф g5—g6
36. Л g1—g2	К f8—e6
37. Л g2—e2?	К e6—d4
38. Л e2—f2	Л a1—a2
39. К d2 f3	К d4 : f3†
40. Ф e3 : f3	Ф g6 : e4
41. Ф f3 : e4	К f6 : e4
42. Л f2—e2	К e4—g5
43. Кр h2—g2 *d*)	К g5—e6

Бѣлые сдались.

Примѣчанія къ партіи

a) Этотъ ходъ хотя и вызываетъ мѣну слоновъ, послѣ чего у бѣлыхъ открывается линія a для ладьи, но послѣднее преимущество едва ли настолько выгодно для бѣлыхъ, чтобы ради него ставить коня на такое поле, съ котораго онъ рано или поздно долженъ будетъ съ потерей темпа возвратиться назадъ.

b) Если 16. К f1 : e3, то 16... h7—h6 и затѣмъ 17... К f6 : e4.

c) Ходъ конемъ на c4, повидимому, былъ сдѣланъ только для того, чтобы вызвать ходъ Л f8—e8, иными словами только для того, чтобы способствовать развитію черныхъ. Вообще, г. Гунсбергъ довольно слабо велъ всю эту партію и какъ-то странно маневрировалъ своими фигурами вообще и конями — въ особенности.

d) Очевидно, если 43. Л e2 : e5, то 43... К g5—f3 + и черные выигрываютъ ладью.

Матчъ по телеграфу М. И. Чигорина съ В. Стейницемъ

Гамбитъ Эванса

С.-Петербургъ Бѣлые	Нью-Іоркъ Черные
18.	c6—c5 23/1
19. Л a1—d1 23/1	К g8—f6 26/1

Дебютъ двухъ коней

Нью Іоркъ Бѣлые	С.-Петербургъ Черные
19. С c1—b2 23/1	f5—f4 23/1
20. Ф d1—c2 26/1	

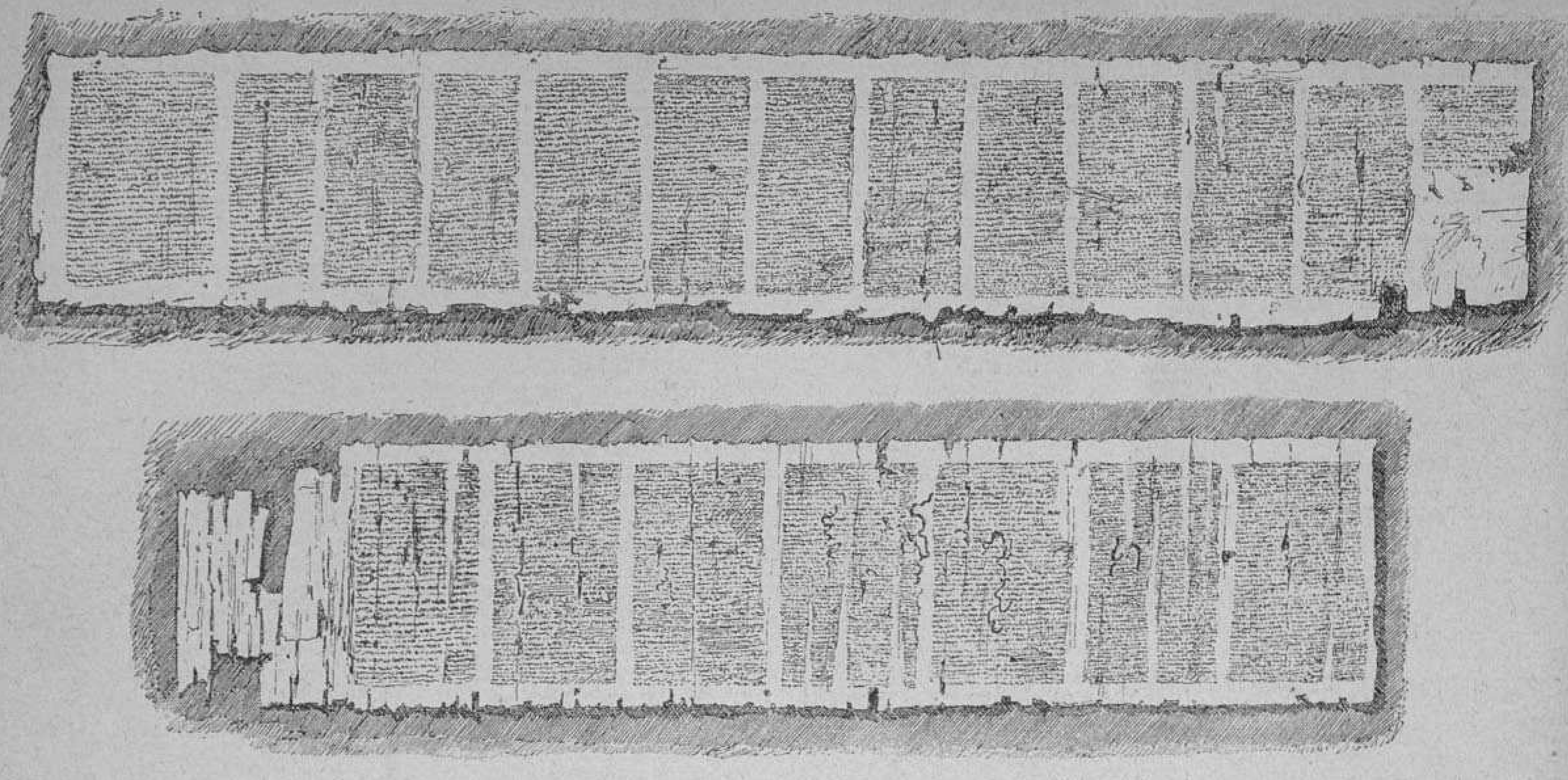
РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 1144)

1329. *Wheeler*. 1. К c5—e6, Кр d5 : e6; 2. Ф f2—c5 и 3. f4—f5× или 3. Ф c5—c6×. (*Вар. a*) 1... Кр d5—c4; 2. Ф f2—c5† и 3. К e6—d4×. (*Вар. b*) 1... Кр d5—c6; 2. Ф f2—c5† и 3. Ф c5—c8×. (*Вар. c*) 1... Кр d5—e4; 2. Ф f2—g2† и 3. К e6—d4× или 3. С h2—g1×. (*Вар. d*) 1... f6—f5; 2. Ф f2—c5† и 3. Ф c5—c6× или 3 К e6—g5×. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ 2. Ф f2—d4† и 3. Ф d4—d7×.

1330. *Oehquist*. 1. Ф g1—e1, ∞; 2. Матъ различными способами.

Обѣ задачи рѣшилъ И Ф. Маня (гор. Ковно).

Отдѣльные нумера **„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ"** (безъ приложеній) продаются въ конторѣ редакціи этого журнала. Цѣна каждому нумеру 30 коп., съ перес. 40 к.



Папирусъ Аристотеля, найденный въ британскомъ музеѣ.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 31-го января 1891 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“

№ 1151. Годъ XXIII] 9-го февраля 1891 г. [Томъ XLV. № 7.

ПЛАВАНІЕ ФРЕГАТА „ПАМЯТЬ АЗОВА“

Спеціальныя корреспонденціи »Всемірной Иллюстраціи«

XXI

Бомбей

Путешественникъ, съѣхавшій въ Бомбей, какъ обыкновенно, на пристань „Apollo Bunder“, долженъ прежде всего освоиться съ общимъ расположеніемъ города, что̀ нетрудно сдѣлать по плану, прилагаемому къ гиду; безъ этого трудно дать себѣ отчетъ при осмотрѣ города съ милліоннымъ населеніемъ, и притомъ раскинутаго весьма своеобразно.

Объѣхать городъ всего удобнѣе въ одноконномъ кабріолетѣ, который можно нанять за 5 рупій (3 рубля) на цѣлый день. Если можно объясниться съ кучеромъ по англійски, въ чемъ слѣдуетъ предварительно удостовѣриться, то въ про-водникѣ нѣтъ надобности, такъ какъ и безъ него будетъ показано все, чѣмъ обыкновенно интересуются иностранцы.

Для болѣе детальнаго осмотра достопримѣчательностей, и особенно для поѣздокъ въ окрестности, предпочтительнѣе взять толковаго слугу по рекомендаціи клерка гостинницы. Еще лучше, конечно, воспользоваться указаніями интеллигентнаго знакомаго англичанина или молодаго парса, что̀, впрочемъ, можетъ быть получено лишь при болѣе

1) Е. И. В Наслѣдникъ Цесаревичъ. 2) Е. К. В. принцъ Георгій греческій. 3) Набобъ Викаръ-уль-Умарахъ. 4) Князь Барятинскій. 5) Г. Ону. 6) Сэръ Уоллесъ. 7) Набобъ Фасай-Навазъ Юнгъ. 8) Князь Оболенскій 9) Князь Кочубей. 10) Князь Ухтомскій. 11) Капитанъ Волковъ. 12) Г. Рамбускій. 12) Полковникъ Джерардъ. 14) Капитанъ Гроверъ. 15) Лейтенантъ Ньюнгемъ. 16) Полковникъ Лудловъ. 17) Г. Гардингъ. 18) Г. Стивенсъ. 19) Г. Лоудеръ. 20) Лейтенантъ Лангхорнъ. 21) Г. Уилькинсонъ. 22) Г. Назиръ-Бегъ. 23) Набобъ Сафъ-Шиканъ Юнгъ. 24) Муши Азизъ-удъ-Динъ.

Охота Его Высочества въ окрестностяхъ лагеря Роза, близъ Гайдерабада, въ Индіи. — Участники охоты.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«.

Автотипія съ фотографіи отъ спеціальнаго корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« г. Н. Б.

продолжительномъ пребываніи или благодаря рекомендательному письму.

Раньше всего въ городѣ обращаютъ на себя вниманіе различныя общественныя зданія — изящныя постройки преимущественно въ стилѣ венеціанско-готическомъ. Первое мѣсто между ними занимаетъ новый секретаріатъ, обращенный на Эспланаду фасадомъ длиною въ 75 саженъ; затѣмъ слѣдуютъ зданія суда и конторы публичныхъ работъ. Чрезвычайно изященъ только что законченный вокзалъ Большой Индійской желѣзной дороги, названный по имени Е. В. королевы Викторіи *). Прекрасно распланированное зданіе даетъ всѣ удобства для пассажира, а салоны поражаютъ роскошью убранства и массою цвѣтнаго мрамора, мозаики и орнаментовъ. Часовая башня Радда-бая и университетскія зданія построены въ подражаніе французской архитектурѣ тринадцатаго столѣтія, и имѣютъ болѣе тяжелый видъ. Неподалеку отъ станціи Викторія по срединѣ хорошенькаго сада стоитъ солидное зданіе школы изящныхъ искусствъ, отлично приспособленное для цѣлей обученія и отчасти для производства.

Для перваго знакомства съ Индіею весьма полезно посѣтить музей и садъ того же имени. Послѣдній напоминаетъ отчасти Царскосельскій паркъ, и въ немъ помѣщены загородки и клѣтки съ представителями животнаго царства; въ музеѣ собраны образцы различныхъ произведеній страны, а въ моделяхъ и манекенахъ представленъ бытъ и разновидность племенъ Индіи. Въ главной залѣ находится статуя покойнаго принца-супруга королевы.

Нельзя не упомянуть о статуѣ самой королевы Викторіи, которая помѣщается на площадкѣ Эспланады. Королева представлена сидящею на тронѣ, спинка коего увѣнчана короною; все выполнено изъ каррарскаго мрамора и осѣнено мраморнымъ балдахиномъ, въ которомъ индійскіе листья лотуса гармонично сочетаются съ англійскою розою и дополнены вѣтвями дуба и плюща, что символически изображаетъ единеніе Великобританіи съ Индіею, могущество и дружбу. Статуя эта принесена въ даръ Гаскваромъ Бароды, изваяна Ноблемъ и оцѣнивается въ 180.000 руб., но по изяществу и красотѣ можетъ быть поставлена наряду съ неоцѣнимыми произведеніями искусства.

Въ честь принца Уэльскаго также воздвигнута конная статуя, причемъ непокрытая голова и лицо отличаются поразительнымъ сходствомъ съ оригиналомъ, чего нельзя сказать про статую королевы, которая весьма идеализирована.

Посѣщеніе туземныхъ кварталовъ днемъ и вечеромъ даетъ представленіе о своеобразіи уличной жизни, которое не поддается описанію, а проѣздомъ на Malabar Hill небезынтересно посѣтить Валакстворскій индусскій храмъ и бассейнъ. Это мѣсто считалось священнымъ съ незапамятныхъ временъ, и въ переводѣ его названіе означаетъ „песчаный богъ", который, по преданію, былъ здѣсь вылѣпленъ взамѣнъ исчезнувшаго дѣйствительнаго. Бассейнъ съ зеленоватою водою служитъ для священныхъ омовеній многихъ тысячъ вѣрующихъ индусовъ, которые сверхъ сего, въ ознаменованіе возрожденія, протискиваются черезъ расщелину скалы. Около бассейна постоянно находится нѣсколько волосатыхъ обнаженныхъ факировъ и большое число браминовъ, курящихъ опіумъ и совершенно облѣнившихся.

Другой древній индусскій храмъ находится на небольшомъ островкѣ, лежащемъ въ глубинѣ залива; это такъ называемый Caves of Elephanta, подземный храмъ, вырубленный въ скалѣ со всѣми колоннами и статуями, между которыми изображеніе слоновъ дали отличительное названіе всему острову, но собственно храмъ посвященъ богу Сива — разрушителю.

Время отъ времени организуются по подпискѣ экскурсіи на паровомъ катерѣ отъ пристани „Apollo Bunder" на островъ Элефанта, причемъ въ программу занятій входитъ завтракъ или закуска, такъ какъ поѣздка беретъ до пяти часовъ времени. По прибытіи на островъ носильщики-кули за нѣсколько мелкихъ монетъ несутъ ко входу храма, осмотръ котораго, благодаря обстоятельно составленному описанію, можно производить сознательно, получая вѣрное изъясненіе изображенія божествъ въ различныхъ проявленіяхъ ихъ дѣятельности.

Поврежденія, очевидно умышленныя, сдѣланы во времена господства португальцевъ, которые никогда не были прочными хозяевами страны, а только пришлыми эксплуататорами. Англичане еще въ началѣ настоящаго столѣтія справедливо заслуживали такой же упрекъ, но теперь отношеніе ихъ къ Индіи значительно измѣнилось. Извлекая доходы, нѣкоторую часть ихъ они удѣляютъ для благоустройства страны, и хозяйство идетъ путемъ раціональнымъ, а не хищнически. Именно черезъ Бомбей происходитъ вывозъ опіума, зерна, лѣса и хлопка. Послѣ Новаго-Орлеана, здѣшній экспортъ хлопка — второй въ мірѣ и превышаетъ 100 милліоновъ руб. въ годъ.

Нѣсколько лѣтъ назадъ хлопчатобумажная горячка охватила страну, но теперь предпріятія пришли въ равновѣсіе, хотя являются опасенія соперничества Закаспійской области.

Заботы о поднятіи производства хлѣбовъ не прекращаются, и, быть можетъ, скоро Англія окажется въ этомъ внѣ зависимости отъ Россіи и Америки.

Надо замѣтить, что Россіею и русскими дѣлами въ Индіи интересуются всѣ классы народонаселенія; въ школахъ ученики далеко ушли отъ тѣхъ невѣжественныхъ представленій, которыя такъ обычны въ западной Европѣ.

Во время стоянки судовъ отряда въ Бомбеѣ, ихъ посѣщали многія тысячи индусовъ, часто пріѣзжавшихъ изнутри страны а также почти всѣ мѣстные англо-индѣйцы. Блестящій порядокъ и отличное вооруженіе судовъ произвело, очевидно, сильное впечатлѣніе на тѣхъ и другихъ. *Н. Б.*

*) Рисунокъ и подробное описаніе см. „Вс. Илл." 1888 г., т. XL, № 1036.

Въ мірѣ искусства

Выставка картинъ г. Айвазовскаго

Г. Айвазовскій — настолько опредѣлившійся и законченный художникъ, что по отношенію къ нему не можетъ быть никакихъ недоразумѣній, никакихъ недомолвокъ; онъ высказался весь; болѣе чѣмъ неправдоподобно, что въ искусство онъ привнесетъ что либо новое, такъ что его характеристика, какъ художника, можетъ быть безпристрастна и окончательна.

На настоящей выставкѣ мы имѣемъ всего 33 картины, изъ которыхъ нѣсколько огромныхъ размѣровъ. Большинство этихъ картинъ пріѣхало къ намъ изъ-за границы, гдѣ г. Айвазовскій выставлялъ ихъ, но для Петербурга онъ кромѣ того въ два послѣдніе мѣсяца написалъ еще нѣсколько картинъ, такъ что эти послѣднія составляютъ безусловную новинку.

По манерѣ и содержанію картины настоящей выставки г. Айвазовскаго довольно разнообразны; кромѣ чистыхъ, такъ сказать, маринъ въ его обычномъ стилѣ, мы имѣемъ здѣсь еще нѣсколько пейзажей, гдѣ море или совсѣмъ не играетъ никакой роли, или же играетъ лишь второстепенную роль; наконецъ отдѣлъ историческаго пейзажа-марины занимаетъ также не послѣднее мѣсто. Какъ образецъ первой манеры, мы имѣемъ превосходную большую картину „Послѣдняя минута на океанѣ"; „По дорогѣ изъ Ялты въ Массандру" составляетъ прототипъ его обыкновеннаго пейзажа, а „Переходъ израильтянъ черезъ Чермное море" можетъ служить образцомъ его историческаго пейзажа.

Достаточно бѣглаго обзора картинъ г. Айвазовскаго и хотя бы поверхностнаго сравненія его, какъ пейзажиста, съ другими пейзажистами, чтобы опредѣлить характеръ школы, къ которой онъ принадлежитъ. Для сравненія я возьму наудачу небольшой пейзажъ Милле, который петербургская публика можетъ видѣть въ настоящее время на выставкѣ коллекціи г-жи Р. и о которомъ я бесѣдовалъ съ моими читателями прошлый разъ. Всякій, кто хотя бы мелькомъ взглянетъ на картину Милле, будетъ пораженъ простотой мотива, самаго заурядного и обычнаго, и чрезвычайной правдой, съ которой этотъ мотивъ переданъ на полотнѣ. У Милле нѣтъ никакихъ эффектовъ, нѣтъ ни малѣйшаго желанія прикрашивать природу, придать ей праздничный видъ, представить ее съ лицевой стороны; вся цѣль художника ограничивается простымъ желаніемъ передать зрителю то душевное настроеніе, которое чувствовалъ художникъ, когда въ дѣйствительности смотрѣлъ на эти два стога сѣна, — и ничего больше. Даже по нѣкоторымъ спеціальнымъ техническимъ пріемамъ вы подмѣчаете именно это желаніе, а не другое; это особенно замѣтно въ широкомъ и какъ бы небрежномъ мазкѣ его кисти: только такой мазокъ можетъ удовлетворительно воспроизвести тѣ неясные, какъ бы расплывающіеся контуры, которые являются всегда, когда предметъ окутанъ туманомъ, и которые, въ общемъ, придаютъ этому предмету поэтическій, потому что неопредѣленный, оттѣнокъ, т. е. даютъ волю воображенію зрителя, расширяютъ горизонтъ его фантазіи. Если теперь мы сопоставимъ эту манеру Милле съ манерой г. Айвазовскаго, то увидимъ, что между ними — цѣлая пропасть. Милле стремится къ простотѣ и непосредственной правдѣ; г. Айвазовскій, напротивъ, ищетъ всегда въ природѣ сильныхъ, рѣдкихъ, даже исключительныхъ эффектовъ; для него обыденная природа, сѣрый свѣтъ, тусклые лучи солнца, обыкновенный пейзажъ не имѣютъ художественной цѣнности; онъ ищетъ эффектнаго и поэтому прикрашиваетъ природу. Я бы, вообще, сказалъ, что Милле въ искусствѣ ищетъ правды, а г. Айвазовскій — красоты, той условной красоты, которая можетъ мириться, но можетъ также и не мириться съ правдой.

Для объясненія моихъ словъ укажу на одну картину г. Айвазовскаго. На нынѣшней выставкѣ есть видъ „Исаакіевскаго собора въ морозный день". Мы, жители Петербурга, привыкшіе къ сѣрому цвѣту неба, очень хорошо знаемъ, каковъ бываетъ Исаакіевскій соборъ зимой. Еслибы Милле взялся написать этотъ видъ, онъ непремѣнно выбралъ бы такой моментъ, при которомъ Исаакіевскій соборъ является чаще всего въ зимнее время, и слѣдовательно — въ томъ самомъ видѣ, въ которомъ Исаакіевскій соборъ рисуется воображенію петербуржца. Отсюда и впечатлѣніе, полученное отъ такой картины, было бы прежде всего правдиво и, по ассоціаціи идей, вызывало бы то настроеніе, въ которомъ петербургскій житель находится чаще всего, когда смотритъ на соборъ. Но является г. Айвазовскій и пишетъ Исаакіевскій соборъ. Онъ беретъ его зимой, на закатѣ солнца, и выбираетъ рѣдкую, почти исключительную минуту, когда соборъ ярко освѣщенъ съ запада лучами, почти красными, заходящаго солнца; эффектъ этого освѣщенія и этихъ лучей, падающихъ на покрытый инеемъ соборъ, очень силенъ и красивъ, но это не тотъ эффектъ, который мы обыкновенно знаемъ, и мы говоримъ, глядя на его картину: какъ хорошо было бы, еслибы мы могли чаще видѣть Исаакіевскій соборъ въ такомъ освѣщеніи. Однимъ словомъ, въ картинѣ г. Айвазовскаго мы имѣемъ прикрашенную петербургскую природу и прикрашенный Исаакіевскій соборъ.

Совершенно то же самое мы замѣчаемъ и на всѣхъ другихъ картинахъ г. Айвазовскаго. Посмотрите на его: „Послѣдняя минута въ океанѣ", „Гроза на морѣ", „Прибой въ Кохтебелѣ", „Біаррицъ съ моря", „Послѣ заката солнца", „Восходъ въ туманѣ", „Зыбь въ океанѣ", „Берегъ Монте-Карло", „Разрушеніе Помпеи" — вездѣ вы замѣтите черту, только что отмѣченную нами. Точно кажется, что природа, проходя черезъ чувственныя формы воспріятія г. Айвазовскаго, совершенно преобразуется и является въ какомъ-то волшебномъ праздничномъ одѣяніи. Даже тогда, когда эту природу мы видимъ въ моментъ грозныхъ освобожденій хаотическихъ силъ, этотъ праздничный характеръ сохраняется. Отсюда всѣ его морскіе эффекты. Г. Айвазовскій — великій мастеръ въ изображеніи разъяреннаго моря, съ

его громадными волнами, сливающимися съ горизонтомъ, съ его переливами цвѣтовъ, съ удивительной стеклянной прозрачностью зеленой съ желтымъ воды. Но, любуясь этимъ разъяреннымъ моремъ, вы всетаки чувствуете, что въ дѣйствительности бурное море гораздо проще, хотя въ то же время и гораздо возвышеннѣе. Еслибы я прибѣгъ къ классификаціи Канта, то я бы сказалъ, что г. Айвазовскій имѣетъ въ виду прекрасное (да и то условное), но никогда не достигнетъ, при всемъ желаніи, до впечатлѣнія возвышеннаго. Въ этомъ, на мой взглядъ, заключаются предѣлы несомнѣнно замѣчательнаго художественнаго таланта г. Айвазовскаго.

Вторая его манера — историческій морской пейзажъ — гораздо ниже и по содержанію, и по художественному выполненію, — но та же черта прикрашиванія всецѣло присутствуетъ и тутъ. Г. Айвазовскій изображаетъ, напримѣръ, „Аргонавтовъ у берега Колхиды". И что же мы видимъ на этой картинѣ? Мы видимъ эффектный скалистый берегъ Кавказа, спокойное море и на первомъ планѣ верхнюю часть корабля съ нѣсколькими людьми въ греческихъ костюмахъ, — и все это освѣщено великолѣпнымъ яркимъ солнцемъ, — минута, если и бывающая у береговъ Кавказа, то во всякомъ случаѣ довольно рѣдко, или далеко не всегда. То же самое можно сказать и о „Переходѣ израильтянъ черезъ Чермное море": разъяренныя волны моря, черное грозное небо, погибающіе въ волнахъ воины фараона, а на берегу — только что перешедшіе море израильтяне и величественный грозный Моисей, гигантскаго роста, съ театральными жестами руки, освѣщаемый яркимъ бѣлымъ лучемъ свѣта, ниспадающимъ на него свыше, хотя по характеру темнаго, почти чернаго неба, покрытаго сплошь тучами, едва ли такой лучъ могъ имѣть мѣсто. Картина „Послѣ потопа" еще слабѣе въ этомъ отношеніи. Тутъ опять таки мы имѣемъ всѣ обычные эффекты г. Айвазовскаго, съ присоединеніемъ цѣлой процессіи людей и животныхъ всѣхъ породъ, тянущихся къ тощему берегу вслѣдъ за Ноемъ; эта процессія даже не эффектна. Наконецъ его „Разрушеніе Помпеи" — картина, написанная, вѣроятно, наскоро, недоконченная — представляется просто плохимъ произведеніемъ — неудачнымъ и по красному тону свѣтовыхъ эффектовъ, и по невозможности что либо разобрать.

В. Ч.

„Сельская честь" Масканьи

Такъ называется новая итальянская опера совершенно неизвѣстнаго для насъ автора, поставленная въ Маломъ театрѣ, гдѣ подвизаются всѣ старыя свѣтила вокальнаго искусства, на смѣну которымъ, однако, новыхъ не является; здѣсь наши меломаны услаждаютъ свой слухъ звуками голосовъ Зембрихъ, Ферни-Джермано, Мазини и Котоньи. Такой букетъ артистовъ даетъ, кромѣ прекраснаго аромата, и прекрасную прибыль антрепризѣ въ лицѣ г-на Бернарда. Мы бы не стали касаться дѣятельности этой итальянской труппы, какъ потому, что репертуаръ у нея заѣзженный, старо-итальянскій („Травіата", „Лючія", „Балъ-маскарадъ", „Лукреція Борджіа" и пр.), такъ и потому что названные артисты, являющіеся great-attraction нашихъ меломановъ, слишкомъ знакомы; но... они поставили новую оперу, надѣлавшую столько шума въ Европѣ или, вѣрнѣе, въ Италіи и отчасти въ Германіи.

Знаете ли вы, читатель, что значитъ „итальянскій" шумъ? Это нѣчто своеобразное, выходящее изъ ряду. Итальянскія газеты, въ особенности тѣ изъ нихъ, которыя занимаются спеціально искусствомъ, выработали особый режимъ для производства шума; если вы въ нихъ встрѣтите отзывъ объ артистѣ, что онъ въ такой-то партіи былъ „molto bene", то въ переводѣ на нашъ языкъ это равносильно: „онъ провалился", никакого успѣха не имѣлъ; итальянецъ долженъ писать: successone grandissimo, furorone splendissimo, fanati-mo, entusiasmo и пр., и тогда мы должны еще узнать, кто авторъ этого извѣстія, не самъ ли артистъ писалъ о себѣ, ибо это у нихъ въ обычаѣ: артистъ, состоящій подписчикомъ извѣстной газеты, можетъ о себѣ писать, что ему угодно, и редакторъ напечатаетъ. Отсюда нетрудно заключить, съ какой осторожностью слѣдуетъ относиться къ отзывамъ итальянской печати.

О Масканьи, авторѣ одноактной оперы „Сельская честь" („Cavalleria rusticana"), итальянскія газеты, вѣроятно благодаря содѣйствію издателя этой оперы Сондзоньо (самъ Масканьи человѣкъ небогатый), заговорили въ возвышенномъ „штилѣ"; писали, что Верди будто сказалъ, услышавъ эту оперу, что теперь онъ можетъ спокойно умереть, ибо Италія имѣетъ въ лицѣ Масканьи преемника ему; другому композитору Сгамбатти приписывалось, будто онъ сказалъ, что о музыкѣ „Cavalleria rusticana" спорить невозможно: ее надо слушать и восторгаться. Чтобы больше электризировать публику, было пущено въ ходъ все, на что способна итальянская реклама, весьма дешево покупаемая на мѣстѣ: выставка карточекъ композитора, біографическія данныя, разные слухи о готовящейся къ постановкѣ оперѣ, тріумфы композитора и пр.

Словомъ, Масканьи сдѣлали героемъ сезона, и имя его перелетѣло изъ конца въ конецъ Апенинскій полуостровъ и даже захватило часть Германіи. Опера вездѣ однако имѣла успѣхъ (отчасти и реклама сдѣлала свое), и вотъ, благодаря г. Мазини, она шла у насъ нѣсколько разъ и небезуспѣшно, ибо опера имѣетъ свои достоинства, которыхъ лишать ее никому нѣтъ надобности. Ея достоинства еще бо̀льшую цѣнность пріобрѣтаютъ оттого, что авторъ этой оперы очень молодъ — ему всего 24 года; слѣдовательно, можно надѣяться, что онъ еще разовьетъ свои способности и, быть можетъ, со временемъ скажетъ свое слово; но пока никакого откровенія видѣть въ этой оперѣ нельзя, хотя она и одержала побѣду между множествомъ оперъ, представленныхъ на конкурсъ, устроенный вышеназваннымъ издателемъ Сондзоньо.

Масканьи напалъ на очень удачное для музыки либретто, а именно онъ иллюстрируетъ одну изъ повѣстей небезъизвѣстнаго въ Италіи беллетриста Верга, называемую, какъ и опера, „Cavalleria rusticana". Сюжетъ несложенъ и даетъ довольно характерную картину нравовъ изъ сельской сицилійской жизни. Вотъ этотъ сюжетъ вкратцѣ. Въ одной изъ деревень Сициліи живетъ съ матерью нѣкій Туридду, занимающійся извозомъ. Прежде чѣмъ уйти въ солдаты, онъ полюбилъ нѣкую кокетку Лоллу, которая однако въ его отсутствіи вышла за пріятеля Турриду, погонщика, весельчака, добродушнаго малаго, Альфіо. Туридду влюбляется въ сестру Лоллы, Санту, которая отвѣчаетъ ему искреннимъ, страстнымъ чувствомъ.

Съ этого момента начинается пьеса, происходящая въ пасхальное воскресеніе. Лолла однако не перестаетъ кокетничать съ Туридду, что, конечно, вызываетъ ревность Санты. Между послѣдней, ужъ надоѣвшей видимо Туридду, и имъ завязывается объясненіе; онъ грубо ее отталкиваетъ, и въ порывѣ гнѣва Санта разсказываетъ Альфіо объ измѣнѣ его жены Лоллы; при первой встрѣчѣ Альфіо даетъ понять Туридду, что онъ все знаетъ, и послѣдній говоритъ, что онъ къ его услугамъ. Они обнимаются, причемъ Альфіо кусаетъ правое ухо Туридду (должно быть, мѣстный обычай) и... дальнѣйшее ужъ происходитъ за кулисами. Одна изъ женщинъ объявляетъ, что „Туридду убитъ", и этимъ кончается пьеса. Но тутъ-то и возникаетъ вопросъ, въ чемъ сказалась „сельская честь"? Оскорбленный ли мужъ убилъ Туридду за поруганную честь, или же самъ Туридду покончилъ съ собой? Послѣднее предположеніе имѣетъ вѣское основаніе, ибо въ сценѣ прощанія Туридду съ матерью онъ проситъ ее замѣнить Сантѣ мать въ случаѣ, если онъ больше не вернется, говоритъ о своемъ грѣхѣ, — что онъ обѣщалъ жениться на ней, и пр. Слѣдовательно, онъ могъ покончить съ собой самъ, искупивъ такимъ образомъ свой грѣхъ самоубійствомъ. Только эта черточка при концѣ остается неясной. Во всякомъ случаѣ, идея тутъ есть, и идея интересная. Кромѣ того, въ распоряженіи автора было четыре характера, составляющіе рѣзкій контрастъ между собой. Насколько отличны другъ отъ друга сестры — Санта и Лолла, настолько же нѣтъ общаго между лицами Альфіо и Туридду.

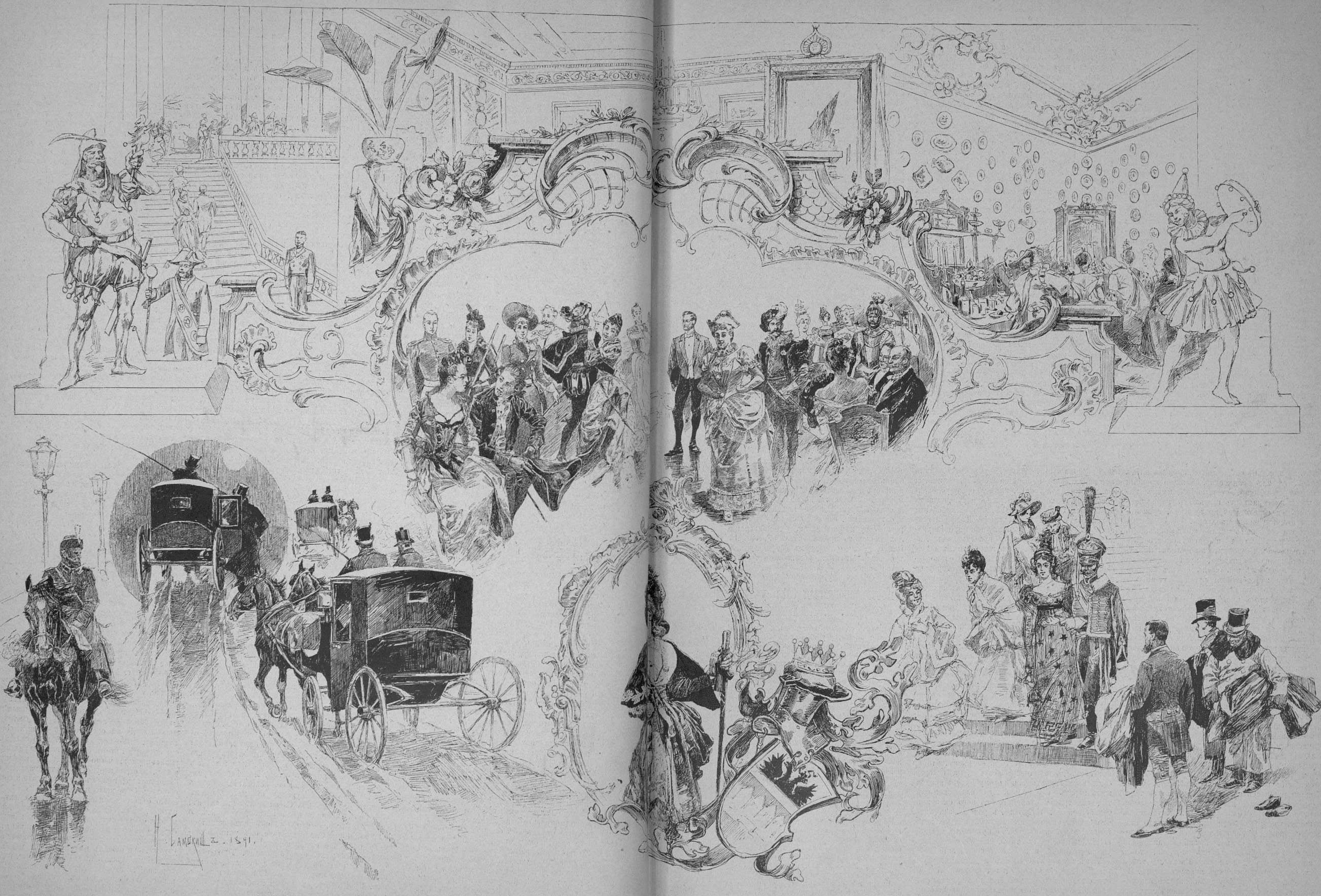
Очень можетъ быть, что успѣху этой оперы въ Италіи содѣйствовало и то, что въ ней выведенъ сельскій бытъ. Привыкшіе въ оперѣ къ королямъ, принцамъ и по меньшей мѣрѣ къ герцогамъ, итальянцы вдругъ увидѣли на сценѣ простыхъ крестьянъ съ ихъ обыденной жизнью, рельефную картинку будничной обстановки и услышали соотвѣтственную ей музыку. Конечно, такая опера должна была обратить на себя вниманіе мѣстной публики своимъ экстраординарнымъ положеніемъ среди всѣхъ напыщенныхъ оперъ, блистающихъ своей роскошной обстановкой, богатыми костюмами и вообще декоративной и машинной частью. Ничего подобнаго не требуется для оперы Масканьи. Дѣйствіе происходитъ на сельской улицѣ, и вниманіе привлекаютъ только содержаніе и музыка. Весьма вѣроятно, что поэтому итальянцы увидѣли въ „Сельской чести" новое слово на оперномъ поприщѣ.

Кромѣ того, новинкой для нихъ было и употребленіе авторомъ народныхъ сицилійскихъ пѣсенъ. Затѣмъ Масканьи дѣйствительно талантливъ и старался быть оригинальнымъ и по музыкѣ. Такъ, въ интродукцію къ оперѣ онъ вводитъ сицилійскую пѣсню, исполняемую Туридду за закрытымъ занавѣсомъ, какъ бы объясняя, что главный герой снова занятъ мыслями о Лоллѣ. Хотя эффектъ введенія человѣческаго голоса въ увертюру не новъ (его употребилъ Мейерберъ въ „Динорѣ"), но, кажется, никто не рѣшился до сихъ поръ возобновить его. Другой эффектъ, оркестровый, не менѣе интересенъ. Когда народъ послѣ молитвы въ церкви расходится по домамъ, сцена долгое время совершенно пуста, и оркестръ исполняетъ очень красивое „интермеццо", обрисовывающее праздничное настроеніе, царствующее въ данную минуту на селѣ. Опять эффектъ не новый (у Вагнера въ любой оперѣ — музыкальныя картинки), но интересный, неожиданный.

Дѣйствіе, какъ мы сказали, происходитъ на пасхѣ; это дало композитору поводъ къ церковной музыкѣ, къ введенію органа и колоколовъ; разыгрывающаяся на глазахъ зрителей драма среди веселаго праздничнаго настроенія является хорошимъ съ нимъ музыкальнымъ контрастомъ. Каждое лицо имѣетъ у Масканьи свой музыкальный языкъ, что такъ рѣдко случается у начинающихъ композиторовъ. У него нѣтъ пѣнія для пѣнія, а есть пѣніе, мотивированное даннымъ положеніемъ. Поэтому у него рядомъ съ какою нибудь веселою пѣсенкой идетъ сильно драматическая рѣчь. Здѣсь ужъ не только контрастъ, но способность композитора выражаться музыкально разными способами, не исключая и выразительной декламаціи. Въ итогѣ это рядъ музыкальныхъ картинокъ, говорящихъ о гибкости дарованія Масканьи и весьма интересныхъ по своей естественности.

Хотя нужно сказать, что рядомъ съ такими прочувствованными страницами, каковы, напримѣръ, сцены прощанія Туридду съ матерью (эта сцена производитъ фуроръ въ мастерскомъ исполненіи г. Мазини, не только въ качествѣ безподобнаго пѣвца, но и какъ драматическаго актера; у насъ Масканьи на половину обязанъ успѣхомъ своимъ г. Мазини) или разсказъ Санты, — попадаются совершенно банальныя мѣста чисто итальянскаго пошиба, даже нѣсколько смахивающія на опереточный жанръ (brindisi Туридду, выходная пѣсня Альфіо и др.). Въ оркестровкѣ авторъ опять таки старается оригинальничать, часто прибѣгаетъ къ модуляціямъ, иногда злоупотребляетъ малымъ барабаномъ тамъ, гдѣ онъ могъ бы смѣло и совсѣмъ обойтись безъ него, и пр.

По одному произведенію трудно судить объ авторѣ, тѣмъ болѣе о начинающемъ, да еще такомъ молодомъ, какъ Масканьи; здѣсь — смѣсь стилей и направленій, стремленіе къ оригинальничанью рядомъ съ истиннымъ творчествомъ, способность къ кантиленѣ рядомъ съ желаніемъ сказать нѣчто новое, свое, гибкость дарованія, которая должна еще вылиться въ извѣстную форму, но безусловная способность писать. Масканьи работаетъ въ настоящее время надъ второй оперой на сюжетъ драмы



С.-Петербургъ. — Костюмированный балъ графини М. Э. Клейнмихель 8-го января.

Рисунокъ Самокиша.

„Братья Ранцау" Эркмана-Шатрiана, — авось авторъ здѣсь яснѣе выскажетъ свои вкусы и стремленiя.

В. Баскинъ

Политика

4-го (16-го) февраля 1891 года

Минувшая недѣля ознаменовалась у насъ правительственною мѣрою, значенiе которой гораздо значительнѣе, чѣмъ можетъ показаться это съ перваго взгляда. Въ „Русскомъ Инвалидѣ" появилось распоряженiе по военному вѣдомству, устанавливающее правила, на основанiи которыхъ газетные корреспонденты могутъ присутствовать на маневрахъ нашихъ войскъ и сообщать въ свои изданiя извѣстiя объ этихъ маневрахъ. Важность этого правительственнаго распоряженiя заключается не столько въ подробностяхъ упомянутыхъ правилъ, сколько въ томъ, что ими какъ бы узаконяется за журналистикой, въ смыслѣ признаннаго за нею правительствомъ права, возможность слѣдить за событiями, которымъ придается смыслъ событiй государственной важности.

Фактически эта роль газетныхъ корреспондентовъ не представляетъ ничего новаго и небывалаго у насъ. Никто еще не забылъ, что во время послѣдней русско-турецкой войны, какъ наши, такъ и иностранныя газеты, были поставлены въ возможность получать съ театра военныхъ дѣйствiй извѣстiя, передаваемыя имъ ихъ сотрудниками, уполномоченными ихъ редакцiями слѣдить въ качествѣ очевидцевъ за всѣмъ тѣмъ, что происходило на аренѣ тогдашней вооруженной борьбы. Корреспондентамъ, сопутствовавшимъ нашимъ армiямъ на Балканскомъ полуостровѣ и въ Малой Азiи, были присвоены извѣстныя права и отличительные знаки. То же самое повторилось въ весьма широкихъ размѣрахъ и въ особенно лестной для печати формѣ весною 1883 года, во время московскихъ празднествъ священнаго коронованiя Ихъ Императорскихъ Величествъ. Съ этого времени установился обычай, открывшiй доступъ нашимъ и иностраннымъ газетнымъ корреспондентамъ на выдающiяся празднества, происходящiя при высочайшемъ дворѣ.

Все это оставалось однако же до сихъ поръ въ предѣлахъ „льготъ" и благосклоннаго „попустительства". Постоянныхъ постановленiй законодательнаго характера, признающихъ за печатью *право* слѣдить чрезъ своихъ уполномоченныхъ за событiями русской офицiальной жизни до прошлой недѣли не существовало. Нынѣ этотъ пробѣлъ пополненъ правилами допущенiя газетныхъ корреспондентовъ на военные маневры, и нельзя сомнѣваться, что дѣло не ограничится этимъ. За нашей журналистикой признано новою мѣрою значенiе полноправнаго фактора русской политической жизни, и такое признанiе ставитъ русскую печать на одну высоту съ печатью остальнаго образованнаго мiра. Надо надѣяться, что представители русскаго печатнаго слова съумѣютъ оправдать оказываемое имъ довѣрiе.

За границею политическая жизнь была довольно богата выдающимися событiями въ теченiе минувшихъ семи дней. Главнымъ предметомъ вниманiя европейской публики былъ министерскiй кризисъ, происшедшiй въ Италiи. Паденiе министерства Криспи и передача власти въ руки коалицiоннаго министерства Рудини-Никотеры были сразу признаны всѣми за событiя общеевропейской важности. Съ г. Криспи рушилась цѣлая политическая система, благодаря которой итальянское правительство играло въ послѣднее время тревожившую всѣхъ искреннихъ друзей мира роль передоваго „застрѣльщика" тройственнаго союза среднеевропейскихъ державъ. Бывшiй итальянскiй премьеръ не съумѣлъ понять во-время, что съ удаленiемъ отъ дѣлъ князя Бисмарка такая роль стала политическимъ анахронизмомъ. Въ то время, когда въ Берлинѣ обнаружилось настроенiе, совершенно несочувственное тѣмъ цѣлямъ, съ которыми былъ устроенъ прежнимъ германскимъ канцлеромъ тройственный союзъ, г. Криспи продолжалъ держаться прежней своей тактики. Новый итальянскiй парламентъ положилъ конецъ только что упомянутому анахронизму. Онъ энергически протестовалъ противъ систематическаго разоренiя страны въ угоду замысламъ, уже переставшимъ пользоваться одобренiемъ Германiи. Министерство Рудини-Никотеры провозгласило совершенно новую программу бюджетныхъ сбереженiй и миролюбивой иностранной политики. Оно прямо объявило парламенту, что будетъ стараться улучшить сильно охладившiяся отношенiя Италiи и Францiи и сократитъ громадные расходы на армiю и флотъ, которые г. Криспи выставлялъ роковою необходимостью, вытекающею изъ участiя Италiи въ тройственномъ союзѣ. Парламентъ отнесся сочувственно къ программѣ новаго итальянскаго министерства, и для всѣхъ стало понятно сразу, что шансы прочности европейскаго мира увеличились весьма чувствительно съ удаленiемъ отъ власти г. Криспи.

Въ Германiи между тѣмъ имперскiй парламентъ продолжалъ свои законодательные труды при условiяхъ, все болѣе и болѣе подающихъ надежду, что важныя реформы, желаемыя императоромъ Вильгельмомъ II, осуществятся безъ особенныхъ препятствiй, несмотря на усилiя князя Бисмарка противодѣйствовать этимъ реформамъ настойчивымъ порицанiемъ дѣйствiй правительства въ газетахъ, оставшихся вѣрными прежнему имперскому канцлеру. Ходятъ слухи, что императоръ Вильгельмъ II, крайне недовольный этою оппозицiонною дѣятельностью князя Бисмарка, подумываетъ положить ей конецъ путемъ крутыхъ мѣръ; но мы отказываемся вѣрить въ основательность такихъ слуховъ уже потому только, что бывшiй канцлеръ вредитъ прежде всего самому себѣ, выступая въ роли систематическаго и даже какъ будто озлобленнаго порицателя всѣхъ дѣйствiй нынѣшняго берлинскаго правительства, и, слѣдовательно, послѣднему весомнѣнно выгодно предоставить удаленному отъ дѣлъ государственному человѣку полную свободу дѣйствiй.

Въ Австро-Венгрiи на минувшей недѣлѣ продолжались повсемѣстныя приготовленiя къ выборамъ въ цислейтанскiй рейхсратъ. Сильное впечатлѣнiе, вызванное отставкою министра финансовъ Дунаевскаго, какъ-то сразу успокоилось, и нѣмецкая партiя уже не утверждаетъ съ прежнею настойчивостью, что отставка эта доказываетъ намѣренiе графа Таафе измѣнить его извѣстную политику примиренiя различныхъ нацiональностей, населяющихъ Австрiю. Впрочемъ, интересъ готовящихся выборовъ былъ за эти семь дней значительно заслоненъ интересомъ шедшихъ изъ Петербурга извѣстiй о крайне сочувственномъ и радушномъ прiемѣ, сдѣланномъ русскимъ дворомъ эрцгерцогу Францу-Фердинанду въ качествѣ предполагаемаго наслѣдника престоловъ Австрiи и Венгрiи. Вѣнскiе и пештскiе руссофобы какъ-то прикусили язычки, а офицiозная австро-венгерская печать говорила все это время тономъ, очевидно, указаннымъ ей свыше и лишеннымъ всякаго недоброжелательства по отношенiю къ Россiи.

Въ Англiи прошлая недѣля ознаменовалась событiемъ крупной важности. Надежда, что распря, вспыхнувшая изъ-за Парнелля въ рядахъ ирландской партiи, придетъ къ благополучному окончанiю, исчезла безвозвратно. Парнелль прервалъ переговоры, которые онъ велъ съ О'Брiеномъ и Диллономъ, хлопотавшими о его примиренiи съ англiйскою либеральною оппозицiею, руководимою Гладстономъ. Знаменитый ирландскiй агитаторъ объявилъ, что не признаетъ достаточными уступки, на которыя согласился Гладстонъ, и потому будетъ продолжать играть свою роль вождя ирландской партiи, несмотря на отпаденiе отъ него ея значительной части. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что обнародованное въ газетахъ письмо, которымъ Парнелль объявилъ о принятомъ имъ рѣшенiи, написано въ тонѣ, еще не совершенно уничтожающемъ возможность соглашенiя.

Тѣмъ не менѣе О'Брiенъ и Диллонъ, укрывавшiеся до сихъ поръ на материкѣ Европы отъ ожидавшаго ихъ въ Англiи тюремнаго заключенiя, сочли свою роль посредниковъ оконченною и, прибывъ въ Фолькстоунъ, добровольно отдались въ руки англiйскаго правосудiя. Сидѣть въ тюрьмѣ имъ придется шесть мѣсяцевъ, изъ чего позволительно заключить, что ирландскiй вопросъ не вступитъ въ свой рѣшительный фазисъ ранѣе конца будущаго мѣсяца.

А Гладстонъ между тѣмъ одержалъ новую избирательную побѣду. Въ Норзегемтонѣ его кандидатъ былъ избранъ на мѣсто недавно умершаго радикала и соцiалиста Бредло подавляющимъ большинствомъ голосовъ. Это ясно доказываетъ, что упорство Парнелля не ослабило довѣрiя англiйскихъ избирателей къ Гладстону.

Во Францiи общественное мнѣнiе особенно интересовалось и даже волновалось на прошлой недѣлѣ окончательнымъ, повидимому, образованiемъ партiи консервативныхъ республиканцевъ или, какъ они называютъ себя уже офицiально, „республиканскихъ тори". Эта политическая группа, во главѣ которой сталъ *клерикальный* депутатъ Пiу (Piou), состоитъ изъ католиковъ, рѣшившихся повиноваться желанiю папы Льва XIII, требующаго примиренiя съ республикою всѣхъ французовъ, искренно исповѣдующихъ католицизмъ. Монархисты сильно сбиты съ толку совершившимся событiемъ. Имъ приходится или разорвать всѣ связи съ Ватиканомъ, или же отказаться отъ своихъ надеждъ на возстановленiе монархiи. Волнуются также и республиканцы крайней лѣвой стороны, опасающiеся, быть можетъ, не безъ основанiя, что „республиканскiе тори" не замедлятъ прiобрѣсть на умы значительной части избирателей влiянiе, которое при слѣдующихъ выборахъ можетъ передать власть въ ихъ руки.

Конецъ прошлой недѣли ознаменовался для французовъ и другимъ политическимъ событiемъ, о которомъ, вѣроятно, будетъ много толковъ. По поводу смерти знаменитаго живописца Мейсонье императоръ Вильгельмъ II прислалъ парижской академiи наукъ письмо, выражающее его глубокое сожалѣнiе объ утратѣ, понесенной Францiей... Мы подождемъ будущаго обозрѣнiя нашего для того, чтобы изложить вкратцѣ впечатлѣнiе, произведенное на французскую публику этою неожиданною любезностью молодаго германскаго государя.

Изъ Сербiи приходили на прошлой недѣлѣ очень неутѣшительныя извѣстiя, касавшiяся прискорбнаго столкновенiя между регентствомъ и королевою Наталiею, но объ этомъ щекотливомъ вопросѣ мы не можемъ сегодня распространяться, особенно въ виду сочувственной регентству и правительству демонстрацiи дипломатическаго представителя Россiи въ Бѣлградѣ, давшаго на дняхъ обѣдъ въ честь митрополита Михаила, регентовъ и членовъ сербскаго кабинета.

Костюмированный балъ у графини М. Э. Клейнмихель

Одинъ изъ самыхъ блестящихъ и самыхъ рѣдкихъ даже въ Петербургѣ баловъ былъ данъ въ нынѣшнюю зиму графинею М. Э. Клейнмихель въ ея новомъ домѣ на Сергiевской улицѣ 8 января. Кажется, около 10 лѣтъ прошло, какъ въ большомъ петербургскомъ свѣтѣ не было такого грандiознаго костюмированнаго бала, на которомъ присутствовало бы до 400 приглашенныхъ.

Цѣлый фантастическiй мiръ представился въ этотъ вечеръ въ салонахъ графини. Какихъ только лицъ и костюмовъ не было тамъ! Прошедшiе и даже давнопрошедшiе вѣка встрѣчались здѣсь съ настоящимъ во всемъ ихъ разнообразiи. Съѣздъ гостей начался съ 10 часовъ и продолжался до полуночи. Вотъ одна за другою подъѣзжаютъ кареты, выпуская изъ дверецъ костюмированныхъ. Въ сѣняхъ толпа ихъ оправляетъ костюмы и по изгибу парадной лѣстницы поднимается наверхъ. Два швейцара въ сѣняхъ, десять напудренныхъ лакеевъ въ костюмахъ конца вѣка Людовика XV и начала Людовика XVI, въ черныхъ бархатныхъ фракахъ съ жабо, стоятъ по всей лѣстницѣ. Въ ея изгибѣ — цѣлый лѣсъ елокъ, и среди этого лѣса эффектно вырисовывается фигура стоящаго на заднихъ лапахъ медвѣдя. Кстати сказать, большой медвѣдь этотъ лѣтъ 15 назадъ былъ убитъ на царской охотѣ въ Гатчинѣ тогдашнимъ германскимъ посломъ при нашемъ дворѣ, принцемъ Рейсомъ, и чучело подарено принцемъ графинѣ.

На второй отъ верху ступени поднимающуюся безконечную вереницу гостей встрѣчаетъ любезными привѣтствiями сама хозяйка, окруженная дѣтьми, племянниками и друзьями дома. На графинѣ надѣтъ

строгій и вмѣстѣ эффектный костюмъ придворной дамы Людовика XV. Черное шелковое платье по борту широко расшито золотомъ; среди шитья тамъ и здѣсь краснѣютъ обильно разсыпанные рубины. Голову покрываетъ большая шляпа съ золотой обшивкою, съ рубинами на широкихъ поляхъ и большимъ краснымъ страусовымъ перомъ, загибающимся назадъ. Въ рукахъ у графини черная трость съ золотымъ набалдашникомъ, ребра котораго украшены рядами рубиновъ. За графинею стоятъ — бѣлокурая 17-тилѣтняя красавица, ея старшая дочь, въ бѣломъ костюмѣ en pierette à Louis XV, и младшая, еще молоденькая дѣвочка, тоже блондинка, вся въ черномъ, въ костюмѣ женщины-трубочиста à ramoneur. Свита графини, костюмированная группа родныхъ и друзей, толпится на верхней площадкѣ. Здѣсь молодой ея племянникъ, князь Витгенштейнъ, въ костюмѣ pierrot, князь Орловъ въ исторически вѣрномъ костюмѣ рыцаря тампліера, въ латахъ, въ блестящемъ шлемѣ съ бѣлымъ страусовымъ перомъ и съ бѣлой мантіей на плечахъ, баронъ Рамзай въ прекрасномъ костюмѣ миньона Генриха IV, графъ Крейцъ — въ одеждѣ мушкетера, г. Бодиско — мамелюкомъ и др.

Верхняя площадка или, лучше сказать, верхнія сѣни представляли собой верхъ оригинальности. Стѣнъ не было видно. Это — площадка среди лѣса елей; на темномъ фонѣ зелени эффектно выступали, освѣщенныя цвѣтными отблесками огней, четыре ледяныя статуи двухъ витязей, шута и шутихи XVIII вѣка; превосходно сдѣланныя скульпторомъ Цыганковымъ по спеціальнымъ рисункамъ художника Каразина, онѣ составляли предметъ общаго вниманія. Спрятанные за ними, въ глубинѣ зеленой хвои, цвѣтные лампіоны освѣщали ихъ точно бенгальскимъ огнемъ. Особенно хорошо выдѣлялась танцующая поза шутихи, ударяющей въ бубенъ, а на рыцаряхъ шлемъ и кольчуга были отдѣланы въ совершенствѣ до мельчайшихъ деталей. Статуи простояли весь балъ, до 6 час. утра. Конечно, онѣ постепенно таяли, но цѣлое сооруженіе было придумано для стока воды: статуи были помѣщены на замаскированныхъ зеленью кадкахъ-пьедесталахъ, изъ которыхъ вода по гуттаперчевымъ трубкамъ стекала во дворъ.

Изъ сѣней входившіе вступали въ кабинетъ.

Громадная комната, съ цѣлымъ арсеналомъ древняго и новаго оружія на стѣнахъ и рыцарскихъ доспѣховъ, съ массою картинъ современныхъ художниковъ, была вся полна костюмированными. Цѣлая толпа стояла въ дверяхъ залы, смотря на танцы. Въ залѣ за роялемъ поперемѣнно играли два тапера, оба въ напудренныхъ парикахъ и сѣрыхъ кафтанахъ, одинъ — замаскированный Моцартомъ, другой — Гайдномъ. Каждый изъ музыкантовъ сыгралъ сперва свою prélude, а затѣмъ уже по очереди играли танцы. Балъ открылся полонезомъ.

Трудно разобраться, трудно передать то впечатлѣніе, которое охватываетъ васъ, когда вы очутитесь въ этомъ морѣ костюмовъ. Не знаешь, на что смотрѣть. Въ этомъ невообразимомъ калейдоскопѣ сошлись бедуины съ тонными маркизами Людовика XV, древніе русскіе витязи съ французскими цвѣточницами, испанскіе торреадоры и пикадоры съ русскими боярами, гусары съ итальянскими монахами, важный римскій кардиналъ съ орангутангомъ, почтительно преклонившимъ колѣно предъ его эминенціей, необыкновенно тучный патеръ — съ Пьереттой, Гамлетъ — съ Фигаро, мушкетеръ — съ бухарскимъ эмиромъ, необыкновенно красивая гречанка временъ Перикла — съ современной дочерью Эллады; богиня ночи шла подъ руку съ разсвѣтомъ, красные фраки и мантіи (vénicienne), черныя домино перемѣшивались съ костюмами прошлаго и настоящаго столѣтій.

Все высшее общество имѣло здѣсь своихъ представителей. Не забытъ былъ также и міръ художниковъ. Всѣ были въ костюмахъ или, по крайней мѣрѣ, въ домино и мантіяхъ. Некостюмированными были только министры имп. двора и финансовъ, гофмаршалъ князь Оболенскій, персидскій посланникъ и генералъ Черевинъ. Большинство дипломатовъ явилось въ красныхъ плащахъ или фракахъ. Дирижировали танцами молодые офицеры графъ Постицъ и графъ Левашовъ, оба въ красныхъ фракахъ.

Не хватило бы цѣлаго нумера журнала, чтобы описать всѣ костюмы, большинство которыхъ было замѣчательно еще и своею исторической вѣрностью и строгой выдержанностью стиля; назову только нѣсколько изъ великосвѣтскихъ красавицъ, которыя почти всѣ блистали здѣсь. Вотъ дочери министра двора, одна въ настоящемъ роскошномъ костюмѣ кабардинки, другая амазонка времени Людовика XV; супруга министра въ роскошномъ бальномъ туалетѣ; княжна Имеретинская одѣта турчанкою, двѣ княжны Бѣлосельскія — одна въ костюмѣ маркизы, другая — бретонской поселянки; княжны Салтыковы — одна маркиза, другая въ венеціанскомъ костюмѣ; г-жа Нарышкина — тоже въ великолѣпномъ туалетѣ маркизы Людовика XIV. Княгиня Салтыкова изображала ночь, темную, но звѣздную; княгиня Долгорукова — разсвѣтъ, костюмъ ея изъ сочетанія цвѣтовъ бѣлаго съ зеленымъ, на головѣ играла бриліантами крупная звѣзда; г-жа Бутурлина была одѣта феей съ цвѣточнымъ жезломъ, перевитымъ нитками бриліантовъ; шапочка феи тоже была унизана бриліантами. Княжна Куракина въ эффектномъ средневѣковомъ костюмѣ; бѣлой Снѣгурочкой явилась княжна Горчакова, княгиня Трубецкая въ костюмѣ milanaise, г-жа Приселкова — въ костюмѣ маркизы Людовика XVI, въ короткомъ платьѣ, на головѣ на взбитыхъ волнами напудренныхъ волосахъ, распустивъ всѣ паруса, какъ бы несется корабль. Среди этихъ блестящихъ группъ, улыбающихся, съ оживленными лицами, ходитъ задумчивый Гамлетъ, г. Муравьевъ-Апостолъ. Необыкновенно былъ типиченъ итальянскій монахъ — г-жа Коррибутъ-Дашкевичъ (Мравина) явилась въ эффектномъ восточномъ костюмѣ. Чрезвычайно вѣрны были костюмы художниковъ: г. Каразинъ въ золотомъ парчевомъ халатѣ и бѣлой чалмѣ былъ настоящимъ бухарскимъ сановникомъ; г. Самокишъ явился въ подлинномъ мундирѣ гусара начала царствованія Александра I и былъ соотвѣтственно загримированъ; г-жа Самокишъ носила бальный костюмъ русской дамы того же времени. Живописенъ былъ бедуинъ, князь Гагаринъ, въ бѣлоснѣжномъ бурнусѣ, — его типичная физіономія могла заставить думать, что онъ такъ и родился бедуиномъ; не менѣе вѣрно былъ костюмированъ г-нъ Астафьевъ, въ красномъ одѣяніи кардинала Ришелье.

Вся эта масса гостей движится, сидитъ и разговариваетъ во всѣхъ комнатахъ и толпою стоитъ у дверей залы, смотря на почти безпрерывные оживленные танцы. Въ большой столовой, по коричневому фону стѣнъ которой размѣщено безчисленное множество тарелокъ и блюдъ саксонскаго и севрскаго фарфора и фарфоровыхъ статуэтокъ, устроенъ открытый чайный буфетъ съ фруктами и десертомъ. Тутъ же стоитъ прекрасно высѣченная изо льда съ архитектурнымъ орнаментомъ ваза съ шампанскимъ.

Изъ залы вы проходите въ библіотеку, гдѣ тоже накрытъ чайный столъ, а затѣмъ въ зимній садъ, гдѣ множество деревьевъ украшены разбросанными въ зелени китайскими разноцвѣтными фонариками, а подъ сѣнью латаній стоятъ маленькіе диваны и табуретки. Здѣсь можно курить и пить шампанское. Большая узорчатая ледяная ваза съ нимъ стоитъ къ услугамъ жаждущихъ.

Въ исходѣ втораго часа ночи балъ оживился еще новымъ явленіемъ. Среди костюмированныхъ показались маски. Двѣнадцать паръ маскированныхъ, всѣ въ желтыхъ маскахъ, въ желтыхъ блестяще золотистаго цвѣта домино, цѣлой процессіей вошли въ залу и затѣмъ разсыпались по всѣмъ комнатамъ.

Между тѣмъ въ залѣ началась мазурка, съ безконечнымъ разнообразіемъ фигуръ. Во время нея мальчики, одѣтые и загримированные арабченками, ввели въ залу слона и мула, на спинѣ ихъ были ноши съ орденами и всякими котильонными принадлежностями. Среди разнообразныхъ вещицъ, раздававшихся за мазуркою, самыми цѣнными и интересными было нѣсколько штукъ бубенъ, разрисованныхъ акварелью хозяйкою дома, которая прекрасно владѣетъ кистью.

Балъ закончился ужиномъ, накрытымъ во всѣхъ комнатахъ и въ сѣняхъ съ ледяными статуями. Меню ужина стояли передъ приборами и изображали маркиза или маркизу. За ужиномъ служили официанты въ костюмахъ прислуги вѣка Людовика XV. Метръ-д'отель и разливатель винъ поверхъ бархатныхъ фраковъ имѣли металлическія цѣпи.

Послѣ ужина танцы еще возобновились на короткое время, и затѣмъ наступила интересная, особенно для художника, картина разъѣзда, когда всѣ эти бедуины, витязи, амазонки, маркизы, шуты спускались внизъ среди лѣса елокъ, покидая гостепріимный салонъ графини.

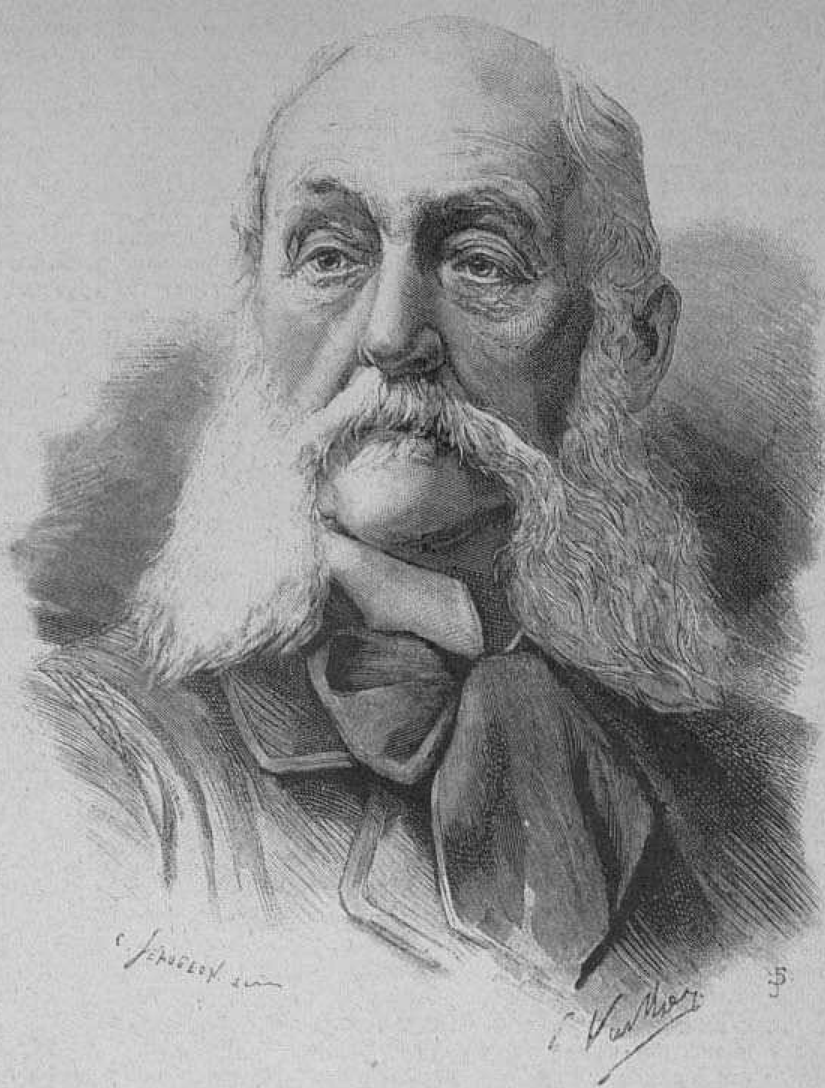
В. Прокофьевъ.

Д. И. Кошлаковъ †

Рѣдѣетъ строй подвижниковъ медицинской науки въ Россіи, сходятъ со сцены самые крупные ея дѣятели... Спустя недѣлю послѣ смерти Рейера, 6-го января текущаго года, скончался еще одинъ изъ такихъ видныхъ дѣятелей — бывшій ординарный профессоръ военно-медицинской академіи, извѣстный спеціалистъ по внутреннимъ и горловымъ болѣзнямъ, докторъ Кошлаковъ, торжественное погребеніе тѣла котораго совершилось въ Александро-Невской лаврѣ при многочисленномъ стеченіи лицъ медицинскаго міра, сослуживцевъ, паціентовъ и почитателей покойнаго. Дмитрій Ивановичъ Кошлаковъ, сынъ священника бѣлгородскаго уѣзда, курской губерніи, родился 20 октября 1834 года. Получивъ первоначальное и среднее образованіе въ мѣстномъ духовномъ училищѣ и курской семинаріи, онъ пріѣхалъ въ Петербургъ для поступленія въ медико-хирургическую академію, будучи однимъ изъ первыхъ выходцевъ изъ духовнаго сословія, проложившихъ путь питомцамъ бурсы къ свѣту, ко всесторонней общественной дѣятельности въ царствованіе Николая Павловича. 9 іюня 1861 года онъ окончилъ курсъ въ медико-хирургической академіи съ серебряною медалью и степенью лекаря, признанъ уѣзднымъ врачемъ и вслѣдъ затѣмъ былъ прикомандированъ сверхштатнымъ ординаторомъ ко 2-му военно-сухопутному, нынѣ клиническому, военному госпиталю. Черезъ два года онъ помѣстилъ въ „Медицинскомъ Вѣстникѣ" Чистовича одну изъ первыхъ работъ своихъ: „Наблюденіе надъ дѣйствіемъ лимоннокислаго кофеина", за которою послѣдовали и другія въ томъ же журналѣ: „Случай эмболіи бедренной артеріи", „Матеріалы для патологической анатоміи остраго воспаленія желудка", „О связи свинцоваго отравленія съ подагрою", „Дѣйствіе фосфороводорода на пигменты крови", „Дѣйствіе амміака, мышьяководорода, сурьмоводорода на пигменты крови", „Отличіе Петенкоферовской реакціи на желчныя кислоты отъ реакціи на бѣлки". 21 марта 1864 года онъ послѣ блестящей защиты диссертаціи „Изслѣдованіе формы пульса посредствомъ сфигмографа Марея" былъ удостоенъ степени доктора медицины и затѣмъ командированъ съ научною цѣлью за границу, гдѣ онъ прожилъ два года, пополняя пробѣлы своего спеціальнаго образованія. По возвращеніи изъ-за границы, онъ въ 1866 г. былъ назначенъ приватъ-доцентомъ академіи съ оставленіемъ еще на два года при военно-сухопутномъ госпиталѣ, а въ слѣдующемъ году сдѣланъ адъюнктъ-профессоромъ медико-хирургической академіи. Въ 1875 году онъ былъ утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора и черезъ четыре года вторично командированъ за границу съ учеными цѣлями. 11 декабря 1883 года ему поручено завѣдываніе 1 терапевтическимъ отдѣленіемъ клиническаго военнаго госпиталя, и въ томъ же году онъ получилъ званіе ординарнаго профессора академіи по каѳедрѣ внутреннихъ болѣзней. По выслугѣ 25-лѣтняго срока, профессоръ Кошлаковъ былъ оставленъ при академіи еще на 5 лѣтъ, но вслѣдствіе тяжелой болѣзни, быстро прогрессировавшей, вынужденъ былъ ранѣе срока отказаться отъ преподавательской дѣятельности, выйдя въ отставку 21 октября 1890 года съ чиномъ тайнаго совѣтника и съ назначеніемъ ему усиленной пенсіи. Кромѣ упомянутыхъ должностей, профессоръ Кошлаковъ занималъ мѣсто въ клиникѣ Боткина, куда онъ поступилъ въ годъ назначенія своего экстраординарнымъ профессоромъ, сперва читая лекціи по горловымъ болѣзнямъ, а затѣмъ, по смерти профессора Эйхвальда, занимая каѳедру внутреннихъ болѣзней, и, какъ ассистентъ покойнаго С. П. Боткина, за отсутствіемъ его преподавалъ студентамъ 4 и 5 курсовъ. Учено-литературная дѣятельность его, помимо перечисленныхъ работъ, выразилась въ цѣломъ рядѣ весьма цѣнныхъ изслѣдованій, появлявшихся въ разныхъ медицинскихъ изданіяхъ, какъ напримѣръ: „Присутствіе въ продуктахъ катарральнаго воспаленія сократительныхъ тѣлецъ", „Кишечный камень", „Два случая инородныхъ тѣлъ въ полости зѣва и гортани", „Искусственное воспроизведеніе и графическое изображеніе голоса и его аномалій", „Типы колебаній голосовыхъ связокъ", „Параличъ расширителей гортани центральнаго происхожденія" и проч. Еще въ 1869 году онъ составилъ прекрасную книгу „Анализъ мочи, клиническое руководство для студентовъ и врачей", которая выдержала болѣе 10 изданій. Труды профессора Кошлакова цѣнились не только въ отечествѣ, но и за предѣлами его и питали „не однихъ только отдѣльныхъ тружениковъ науки, но и воспитывали цѣлыя поколѣнія учащагося юношества", посвятившаго себя благому дѣлу врачеванія страждущаго человѣчества. Какъ ученый, профессоръ и практическій врачъ, служившій своими знаніями и искусствомъ и больнымъ, и врачамъ, ихъ лечившимъ, онъ пользовался огромнымъ авторитетомъ въ ученомъ и медицинскомъ мірѣ. Едва ли не каждый діагнозъ его былъ замѣчательно правиленъ, и искусство его въ пользованіи внутреннихъ болѣзней, особенно горловыхъ, желудочныхъ и кишечныхъ, создало ему чрезвычайно обширную практику. Но не одно это искусство и глубокія познанія привлекали къ нему массы паціентовъ. Онъ былъ прекраснымъ, добрымъ человѣкомъ, располагавшимъ къ себѣ каждаго, имѣвшаго съ нимъ дѣло, послѣ перваго же знакомства. Полный вѣры въ свое призваніе, въ себя самого и въ жизнь, какъ высшее благо, онъ ободрялъ и поддерживалъ нерѣдко самаго труднаго больнаго, самъ всегда желая пламенно вѣрить, что болѣзнь, какъ бы тяжела она ни была, не могла быть неизлечима. Эти рѣдкія качества его, драгоцѣнныя для врача, гармонировали съ его яснымъ умомъ и свѣтлымъ взглядомъ на жизнь. При всей трудности и многочисленности своихъ занятій, онъ былъ всетаки живымъ, современнымъ человѣкомъ, любившимъ литературу и искусство, и занимательнымъ, остроумнымъ собесѣдникомъ, чисто малороссійскій добродушный юморъ котораго памятенъ всѣмъ, сколько нибудь знавшимъ его и какъ врача, и какъ частнаго человѣка. Потеря профессора Кошлакова страшно тяжела и трудно вознаградима, тѣмъ болѣе, что въ его лицѣ соединились и крупный высокоталантливый ученый врачъ, и человѣческая симпатичная личность, отличительными чертами нравственнаго образа которой были идеальная прямота, правдивость, высокая честность во всемъ и необыкновенная доброта и мягкость.

П. В. Б.

С. Я. КАПУСТИНЪ, экономистъ, † 2-го января.
Съ фотографіи И. Грюнберга рисовалъ П. Борель.



ЛУИ ГАЛЛЕНЪ, французскій художникъ, † 30-го января н. ст.

Бомбей. — Улица Гунаманъ. Мусульманскій храмъ и базаръ.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«.

Ж.-Л.-Э. Мейсонье †

31 января н. ст. скончался въ Парижѣ одинъ изъ величайшихъ современныхъ художниковъ — Жанъ-Луи-Эрнестъ Мейсонье, неподражаемый жанристъ-миніатюристъ.

Онъ родился въ Ліонѣ въ 1811 г. (а не въ 1815 г., какъ было сказано въ русскихъ газетахъ) отъ бѣдныхъ родителей; долгое время онъ боролся съ нуждою. Около 1830 г. онъ явился въ Парижъ съ цѣлью усовершенствоваться въ живописи; нѣкоторое время молодой Мейсонье съ другимъ, великимъ впослѣдствіи, художникомъ Добиньи писалъ картины по 5 франковъ за квадратный метръ, и эти картины перепродавались за границу. Извѣстный иллюстраторъ Тони Жоанно, съ которымъ Мейсонье познакомился случайно, былъ пораженъ его замѣчательными способностями и уговорилъ его серьезно заняться своимъ художественнымъ образованіемъ. Тогда онъ поступилъ въ мастерскую Коньe, какъ ученикъ, и вскорѣ достигъ замѣчательныхъ результатовъ. Онъ избралъ себѣ совершенно особенный жанръ и никогда впослѣдствіи не отступалъ отъ него; жанръ этотъ — маленькія, иногда почти микроскопическія картинки, напоминающія по удивительной выразительности фигуръ, по необыкновенной точности и чистотѣ въ исполненіи, по точности деталей и неподражаемому исполненію — лучшія произведенія Тербурга, Ванъ-Остада и Мьериса. Написавъ нѣсколько замѣчательныхъ картинокъ въ этомъ фламандскомъ жанрѣ, между прочимъ, своего знаменитаго „Маленькаго аллебардиста“, онъ съ 1836 г. сталъ постоянно участвовать въ парижскомъ Салонѣ и прежде всего выставилъ тамъ своего „Игрока въ шахматы“ и „Маленькаго вѣстника“ — двѣ картинки, которыя обратили на себя самое серьезное вниманіе художественныхъ критиковъ и любителей. Съ тѣхъ поръ, вплоть до 1855 г., когда онъ достигъ полнаго расцвѣта своего таланта, онъ не переставалъ совершенствоваться, работая постоянно и быстро. Въ 1884 г. въ Парижѣ, въ залѣ Georges Petit, Мейсонье сдѣлалъ общую выставку большинства своихъ произведеній, въ количествѣ 146 №№, но въ дѣйствительности истинное число его произведеній, разбросанныхъ по Европѣ, Америкѣ и Россіи, въ частныхъ и общественныхъ галлереяхъ и музеяхъ, далеко превосходитъ это количество, хотя до сихъ поръ еще неизвѣстно хорошо — сколько именно картинъ написалъ Мейсонье въ теченіе всей своей жизни. Вѣроятнѣе всего, что и онъ самъ не зналъ этого въ точности. Опредѣлить это количество придется теперь художественнымъ критикамъ и историкамъ искусства, собирая всевозможныя свѣдѣнія о его картинахъ во всѣхъ частяхъ свѣта. Думаемъ, что русскіе спеціалисты по художественной критикѣ и исторіи искусства сдѣлали бы значительный вкладъ въ науку и облегчили бы трудъ французскимъ критикамъ, еслибы составили подробный и точный указатель картинъ Мейсонье, находящихся въ Россіи, съ подробнымъ указаніемъ — гдѣ и въ чьемъ владѣніи онѣ находятся и когда были пріобрѣтены.

ЖАНЪ-ЛУИ ЭРНЕСТЪ МЕЙСОНЬЕ, французскій художникъ, † 31 января н. ст.

Бомбей. — Башня Молчанія на кладбищѣ парсовъ.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«.

Въ 1889 г. Мейсонье былъ сдѣланъ предсѣдателемъ жюри парижскаго Салона и тогда же выставилъ въ Салонѣ свою картину „La Madonne del Baccio“ и, кромѣ того, 11 другихъ маленькихъ картинокъ, между которыми было нѣсколько портретовъ. Въ числѣ этихъ картинъ находилась также и картина „1807 годъ“ — самая значительная акварельная картина Мейсонье.

Европейская художественная критика давно уже установила окончательно свой взглядъ на Мейсонье. Только въ первыхъ его картинахъ можетъ быть замѣчена кое-какая подражательность старымъ фламандцамъ, да и тогда эта подражательность имѣла скорѣе внѣшній, чѣмъ внутренній характеръ. Первыя картины Мейсонье напоминаютъ старыхъ фламандцевъ только въ томъ, что какъ французскій художникъ, такъ и фламандцы, а отчасти и голландцы, писали небольшія картинки съ небольшимъ количествомъ фигурокъ (часто съ одной фигурой), причемъ обращали преимущественное вниманіе на выразительность индивидуальныхъ чертъ характера и типа. Но въ дальнѣйшемъ сходство исчезаетъ. Мейсонье въ высокой степени, какъ никто, обладаетъ тѣмъ, что французы называютъ humeur — юморъ, во французскомъ значеніи слова, что совершенно противоположно спокойнымъ, такъ сказать, созерцательнымъ нидерландскимъ произведеніямъ въ жанрѣ. Въ картинахъ Мейсонье, напротивъ, много остроумія и жизни, много движенія. Разница также очень значительна и въ самыхъ техническихъ пріемахъ. У Мейсонье, несмотря на миніатюрность размѣровъ картины, кисть сочная, живая. Оригинальность Мейсонье въ особенности замѣтна въ томъ, что онъ не ограничивается одной какой либо эпохой и не спеціализируется въ одномъ какомъ либо родѣ. Отъ VIII вѣка онъ переходитъ къ имперіи, отъ имперіи — къ нашему времени. Съ одинаковой легкостью онъ изображаетъ сцены въ замкнутомъ помѣщеніи и на открытомъ воздухѣ. Такъ что въ общемъ, если соединить всѣ произведенія Мейсонье, то получится, можетъ быть, единственная въ исторіи живописи, художественная исторія двухъ послѣднихъ вѣковъ Франціи — исторія культуры, нравовъ, обычаевъ, типовъ. Намъ неизвѣстенъ другой жанристъ, — даже изъ самыхъ высокихъ, — который имѣлъ бы такое огромное *историческое* значеніе, какъ Мейсонье. Если говорить о современныхъ жанристахъ, то придется сказать, что ни Кнаусъ, ни нашъ Вл. Маковскій не могутъ быть поставлены наряду съ нимъ — именно вслѣдствіе обширности міра художественныхъ образовъ, захваченныхъ Мейсонье. Онъ въ совершенствѣ владѣетъ рисункомъ, колоритомъ, тонкостью кисти, неподражаемостью въ исполненіи. Все подъ его кистью принимаетъ значеніе и смыслъ, оживляется тою таинственною жизнью искусства, которая обнаруживается въ какой нибудь скрипкѣ, пустой бутылкѣ, изломанномъ стулѣ въ такой же степени, какъ и въ человѣческомъ лицѣ. Единственный недостатокъ, который можно было бы указать въ произведеніяхъ Мейсонье (да и то только весьма относительно), заключается въ томъ, что онъ беретъ обыкновенно слишкомъ близко точку перспективы, и что вокругъ фигуръ замѣчается нѣкоторое отсутствіе воздуха. Благодаря этому обстоятельству являются сухія восходящія линіи, и фонъ слишкомъ выступаетъ впередъ. Но этотъ недостатокъ выкупается огромнымъ избыткомъ самыхъ рѣдкихъ художественныхъ качествъ. Обыкновенно точность въ исполненіи картины во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ такъ велика у Мейсонье, что, кажется, дальше этого человѣческое искусство не можетъ идти.

Многія его картины имѣютъ свою исторію и связаны съ различными политическими и общественными событіями. Такова его картина „Les Tuileries, mai 1871“. Послѣ пожара въ Тюльери во время коммуны Мейсонье проходилъ черезъ Тюльерійскій садъ и былъ пораженъ меланхолически-грандіознымъ видомъ развалинъ дворца; онъ вынулъ карандашъ, записную книжку и наскоро набросалъ эскизъ. Черезъ нѣсколько дней онъ вознамѣрился разработать этотъ эскизъ, устроилъ сторожку и проработалъ такимъ образомъ дня три; на четвертый день обвалилась часть стѣны, пробившая крышу сторожки и уничтожившая табуретъ и мольбертъ художника. Къ счастію, Мейсонье не было въ этотъ моментъ; картина получила лишь небольшія поврежденія. Мейсонье умеръ 80-ти лѣтъ отъ роду.

В. Ч.

Шарль Шапленъ †

Шапленъ при жизни пользовался не менѣе всемірной извѣстностью, чѣмъ Мейсонье. Оба знаменитые художника умерли почти въ одинъ и тотъ же день: Мейсонье — 31 января, а Шапленъ — 30-го. Но едва ли ихъ судьба въ исторіи искусства будетъ одинакова. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Мейсонье останется величайшимъ жанристомъ XIX вѣка, между тѣмъ какъ слава Шаплена, вѣроятно, станетъ блекнуть, по мѣрѣ того какъ человѣчество будетъ удаляться отъ эпохи, въ которой онъ жилъ.

Шапленъ родился въ г. Андели въ 1825 г. отъ англичанина-отца и матери-француженки. Свое художественное образованіе онъ получилъ въ мастерской Дролинга и дебютировалъ въ Салонѣ 1845 г. женскимъ портретомъ. Спустя два года онъ выставилъ картину „Sébastien percé de flèches“, которая однако же не обратила на себя ни малѣйшаго вниманія парижской публики. Шапленъ понялъ, что историческая живопись — не его родъ; по прежнему совершенствуясь въ портретной живописи, онъ принялся разработывать жанръ. Но странно, что этотъ художникъ, завоевавшій себѣ впослѣдствіи всемірную славу своими „Nudités“, своими граціозными нагими женщинами, въ началѣ своей дѣятельности изображалъ крестьянскія сцены и въ нихъ обнаружилъ даже истинное пониманіе современнаго реализма. Вмѣстѣ съ этими бытовыми картинами, какъ у насъ принято выражаться, Шапленъ много работалъ надъ офортомъ и въ этомъ родѣ гравюры достигъ значительныхъ результатовъ. Но вскорѣ онъ возвратился опять къ женскому портрету и сдѣлался во время второй имперіи самымъ моднымъ женскимъ портретистомъ. Несомнѣнно, что въ портретѣ Шапленъ — не изъ великихъ портретистовъ; его рисунокъ часто небреженъ, неопредѣленъ; въ колоритѣ онъ слишкомъ бьетъ на эффектъ, но вообще можно сказать, что онъ прекрасно выражаетъ физіономію оригинала, болѣзненную нѣжность цвѣта лица нѣкоторыхъ женскихъ физіономій, бархатность и бѣлизну кожи. Къ наиболѣе извѣстнымъ портретамъ работы Шаплена можно причислить портреты г-жи Пристли, г-жи Мюзоръ и г-жи Сейнъ. Тѣ же самыя качества и недостатки Шапленъ обнаружилъ и въ тѣхъ картинахъ, которыя по содержанію напоминаютъ Грёза и Шардена. Къ первой манерѣ Шаплена принадлежитъ: „Rêve“ (въ марсельскомъ музеѣ), граціозная фигура молодой заснувшей дѣвушки, выставленная въ Салонѣ 1867 г. подъ заглавіемъ: „Сюжетъ, взятый изъ Шекспира“, — затѣмъ „Пыльные пузыри“ (въ люксембургскомъ музеѣ), „Les Tourterelles“, „Loto“. „Château de cartes“ и проч. Всѣ эти картины обратили на себя всеобщее вниманіе граціозностью женскихъ фигуръ и прелестью дѣтскихъ головокъ; но граціи въ нѣкоторыхъ изъ этихъ головокъ онъ очень близко подходилъ къ Грёзу.

Такой же восторгъ вызвали въ публикѣ картины, писанныя Шапленомъ на миѳологическіе сюжеты и на аллегоріи, въ манерѣ Фрагонара и Буше изъ этихъ картинъ наиболѣе извѣстны слѣдующія: „Первыя розы“, „Діана“, „Астрономія“, „Поэзія“, „Заснувшая Діана“, „Улетѣвшая птичка“ и нѣкоторыя другія. Художественная критика упрекала Шаплена въ томъ, что въ этихъ картинахъ онъ возобновляетъ самыя рискованныя сцены живописцевъ XVIII вѣка; въ особенности картина „Первыя розы“ — молодая полунагая дѣвушка, держащая въ своихъ рукахъ букетъ розъ — была объявлена, какъ образецъ порнографической живописи. По той же причинѣ жюри Салона 1859 г. забраковало его картину „Аврора“. Шапленъ, обиженный этимъ рѣшеніемъ, обратился къ общественному мнѣнію и открылъ двери своей мастерской для публики. Публика осталась отчасти недовольна выборомъ женской модели, недостаткомъ граціи, но не нашла въ „Аврорѣ“ ничего особенно неприличнаго. Довольный этимъ рѣшеніемъ общественнаго мнѣнія, Шапленъ поручилъ Лассалю сдѣлать литографію съ картины, но цензура, столь же цѣломудренная, какъ и жюри, запретила литографію. Тогда Шапленъ прямо обратился къ Наполеону III, который и отмѣнилъ рѣшеніе цензуры. „Аврора“ — совершенно современная парижская красавица, вылетающая изъ воды среди чуть-чуть зачинающагося утра; ея глаза покрыты поволокой, какъ у особы только что проснувшейся; ея руки кокетливо сложены надъ головой; въ волосахъ у нея крупныя жемчужины; вся верхняя половина тѣла голая; легкая драпировка окружаетъ ноги, кончики которыхъ еще въ водѣ. Формы этой Авроры недостаточно граціозны; но могъ ли художникъ придать супругѣ стараго Тиѳона грацію молодой дѣвушки?

Несмотря на всѣ строгости жюри, „Первыя розы“ была куплена императоромъ и заняла мѣсто въ Тюльери, и кромѣ того Шаплену были поручены значительныя декоративныя работы въ этомъ дворцѣ. Онъ расписалъ въ комнатахъ императрицы потолокъ и верхнія части дверей „Салона цвѣтовъ“, и украсилъ ихъ граціозными фигурками амуровъ среди цвѣтовъ. Онъ точно также расписалъ салонъ Полукруга и ванную императрицы въ Елисейскомъ дворцѣ.

Самая знаменитая картина Шаплена — „Souvenirs“, бывшая въ Салонѣ 1882 г. и купленная французскимъ правительствомъ для люксембургскаго музея. Молодая женщина съ бѣлокурыми волосами, совершенно распущенными и граціозно укладывающимися на плечахъ, положила голову на подушку темнаго цвѣта. Глаза выражаютъ грусть, ротъ улыбается, щеки горятъ розовымъ отливомъ, лѣвая рука покоится среди волнъ прозрачнаго бѣлья. Несмотря на нѣкоторую рискованность сюжета, эта картина Шаплена дѣйствительно обнаруживаетъ лучшія и рѣдкія качества его своеобразнаго таланта, который виденъ тутъ въ каждой чертѣ, — и этотъ талантъ по прямой линіи ведетъ свое начало отъ Буше, Ваттò и Фрагонара. Эти „Воспоминанія“ молодой красивой влюбленной женщины поразительно полны жизни; точно чувствуешь движеніе крови подъ этой прозрачной кожей; все лицо освѣщено удивительно тонкой и нѣжной улыбкой: „Розовый ротикъ, — говоритъ Арсенъ Уссе, — полуоткрытъ на подобіе зрѣлой гранаты и какъ бы ожидаетъ поцѣлуй“...

В. Ч.

Викторъ-Феликсъ Шокальскій †

Польская наука въ самомъ концѣ прошлаго года понесла крупную утрату. 25 декабря въ Варшавѣ скончался знаменитый польскій врачъ, докторъ медицины и бывшій профессоръ варшавской академіи, одинъ изъ авторитетнѣйшихъ спеціалистовъ по глазнымъ болѣзнямъ, Викторъ-Феликсъ Шокальскій.

Имя Шокальскаго знакомо чуть не каждому поляку: недаромъ онъ болѣе шестидесяти лѣтъ трудился на полѣ научной и общественной дѣятельности; но не только его родина — и заграничныя страны знаютъ это имя, и его знаютъ не одни окулисты всего свѣта, не одни его ученики и врачи вообще: знаютъ его и вдовы и сироты врачебнаго сословія, знаютъ многіе бѣдные люди, знаютъ всѣ тѣ, кто былъ свидѣтелемъ его плодотворной дѣятельности не только въ сферѣ научной, а и на аренѣ благотворительности. Недаромъ польскія и заграничные газеты и журналы наполнены статьями и замѣтками, посвященными памяти покойнаго Шокальскаго.

Несмотря на свой престарѣлый возрастъ — Шокальскій скончался на 80-мъ году жизни — онъ до самой смерти принималъ дѣятельнѣйшее участіе въ научной работѣ нашего времени, писалъ статьи въ спеціальныхъ изданіяхъ, дѣлалъ сообщенія въ ученыхъ обществахъ. Шокальскій боготворилъ науку, жилъ ею и для нея; въ ней онъ находилъ все, она была необходимымъ условіемъ его существованія.

Шокальскій родился 15 декабря н. ст. 1811 года въ Варшавѣ; окончивъ курсъ варшавскаго лицея, онъ вступилъ въ число студентовъ тогдашняго варшавскаго университета, по медицинскому факультету, но ему не пришлось окончить курсъ медицинскихъ наукъ: разразилось польское возстаніе 1830 г., и Шокальскій, бывшій тогда на предпослѣднемъ курсѣ университета, принялъ въ немъ участіе въ качествѣ врача; за это онъ былъ приговоренъ къ водворенію въ одномъ изъ дисциплинарныхъ батальоновъ Сибири. Избѣгнувъ наказанія бѣгствомъ за границу, Шокальскій раньше всего постарался закончить свое научное образованіе. Онъ получилъ степень доктора медицины въ Гиссенѣ и затѣмъ поселился въ Парижѣ, гдѣ, по мѣстнымъ законамъ, ему пришлось вторично сдать медицинскіе экзамены для права пользованія больныхъ. Молодому ученому это не представляло никакихъ затрудненій, и, совершивъ всѣ требуемыя законамъ формальности, онъ всецѣло отдался наукѣ. Сочиненіе „Sur la diplopie unioculaire“ дало ему степень доктора медицины во Франціи; другая его работа, „Essai sur les sensations des couleurs“, появившаяся въ 1839 году, обратила на него вниманіе всего медицинскаго міра и составила цѣлое событіе въ спеціальной литературѣ.

Работая въ Парижѣ въ качествѣ перваго ассистента Зихеля, основателя первой парижской глазной клиники, Шокальскій посвятилъ себя изученію заболѣваній роговой оболочки и, при помощи микроскопическихъ изслѣдованій, сдѣлалъ рядъ открытій, обогатившихъ и подвинувшихъ впередъ избранное имъ поле изученія, — и это въ то время, когда микроскопическія работы составляли еще новизну, и патологическая анатомія находилась еще въ младенческомъ состояніи.

Въ 1851 году Шокальскій возвратился на родину и въ 1854 году занялъ мѣсто профессора варшавской академіи, читая лекціи до преобразованія ея въ русскій университетъ, въ 1871 году. Раньше онъ читалъ курсъ окулистики въ парижскомъ университетѣ. Тогда же онъ вступилъ въ число членовъ варшавскаго врачебнаго общества — единственной высшей научной корпораціи въ Варшавѣ 50-хъ годовъ — и работалъ здѣсь до самой своей смерти.

Шестидесятилѣтняя научная дѣятельность Шокальскаго такъ обширна и многостороння, что здѣсь нельзя дать даже и приблизительной характеристики его заслугъ въ сферѣ науки. Достаточно указать, что Шокальскій напечаталъ около двухсотъ научныхъ работъ самаго разнообразнаго характера, и многія изъ этихъ работъ выходили въ нѣсколькихъ томахъ и переведены на другіе европейскіе языки. Какъ окулистъ, онъ не имѣлъ себѣ равнаго въ Европѣ, и неудивительно, что болѣе сорока различныхъ научныхъ учрежденій со всѣхъ странъ свѣта гордились имѣть имя Шокальскаго въ спискѣ своихъ сотрудниковъ и почетныхъ членовъ. Польскіе врачи, воспитанники варшавской академіи и университета, называютъ его „отцомъ польской окулистики“ — и вполнѣ справедливо, ибо Шокальскій первый пре-

подавалъ имъ окулистику, какъ самостоятельную науку, не зависящую отъ другихъ медицинскихъ наукъ; онъ написалъ по этому предмету рядъ лучшихъ, въ свое время, сочиненій, удостоившихся перевода на многіе европейскіе языки; онъ группировалъ около себя молодыхъ ученыхъ, нынѣ также уже извѣстныхъ спеціалистовъ по этой отрасли медицинской науки, которые продолжаютъ дѣло своего учителя.

Кромѣ окулистики, Шокальскій читалъ также курсъ лекцій по физіологіи и отіатріи.

Не одна дѣятельность научная и профессорская сдѣлали популярнымъ имя Шокальскаго, не менѣе велики заслуги его на поприщѣ общественномъ и филантропическомъ. По возвращеніи Шокальскаго на родину, въ Варшавѣ не было ни одного офтальмологическаго учрежденія; его неустаннымъ трудамъ и желѣзной настойчивости, при помощи пожертвованій со стороны князя Любомирскаго, Варшава обязана существованіемъ своей глазной клиники, лучшей въ Европѣ. Въ такомъ же положеніи находилось до его пріѣзда и варшавское врачебное товарищество: не имѣя собственнаго помѣщенія, оно не могло успѣшно развиваться, и Шокальскому же обязано оно своимъ нынѣшнимъ цвѣтущимъ состояніемъ. Касса вспомоществованія вдовамъ и сиротамъ врачебнаго сословія также немало обязана его трудамъ. Однимъ словомъ — всюду, гдѣ шла рѣчь объ общественномъ благѣ, о трудахъ или содѣйствіи въ пользу того или другаго научнаго или филантропическаго учрежденія, — Шокальскій всегда былъ однимъ изъ первыхъ иниціаторовъ дѣла.

Мы уже сказали, что Шокальскому принадлежатъ около 200 научныхъ трудовъ; онъ былъ сотрудникомъ почти всѣхъ польскихъ медицинскихъ изданій, и кромѣ того, несмотря на обширный кругъ своей дѣятельности, находилъ еще время участвовать и въ неспеціальныхъ польскихъ періодическихъ изданіяхъ. Языкъ его былъ такъ чистъ и правиленъ, такъ простъ и ясенъ, что Шокальскій издавна считался однимъ изъ образцовыхъ польскихъ прозаиковъ.

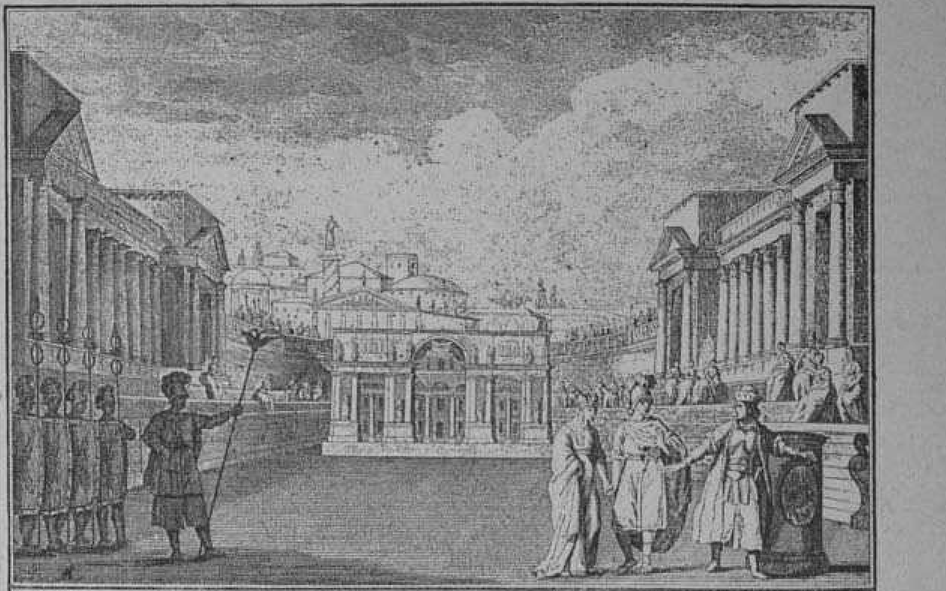
И польское общество цѣнило всѣ заслуги своего почтеннаго дѣятеля. Особенно ярко выразилось это въ 1884 году, въ день 50-лѣтняго юбилея его научной дѣятельности, бывшій однимъ сплошнымъ тріумфомъ для маститаго ученаго. Тогда уже было видно, что Шокальскому не надо памятника: онъ соорудилъ себѣ болѣе цѣнный, живой памятникъ въ сердцахъ своихъ единоплеменниковъ. Его смерть глубоко отозвалась во всѣхъ слояхъ польскаго общества, нашла отголосокъ во всѣхъ культурныхъ странахъ. И мы, полные уваженія къ этому великому дѣятелю, болѣе полувѣка работавшему въ предѣлахъ нашего отечества, приносимъ свою лепту на гробъ великаго польскаго ученаго. Sit ei terra levis!.. *Ѳ. Н.*

Къ столѣтію русской драмы Екатерины II „Управленіе Олега"

Въ нынѣшнемъ году исполнится сто лѣтъ, какъ отпечатана драма Екатерины II „Начальное управленіе Олега" въ подражаніе Шекспиру, безъ сохраненія театральныхъ обыкновенныхъ правилъ.

Великолѣпное это изданіе, рисунки изъ котораго мы здѣсь прилагаемъ, было отпечатано въ листъ въ типографіи горнаго корпуса. Къ книгѣ, помимо многихъ виньетокъ, была приложена и вся партитура съ музыкою соч. Г. Сарти.

„Начальное управленіе Олега" было написано императрицею въ сотрудничествѣ съ ея секретаремъ А. В. Храповицкимъ; по словамъ современниковъ, императрица писала свои драматическія сочиненія во время путешествія по Россіи. Всѣхъ пьесъ для сцены было сочинено ею: 3 лирическія драмы, 11 комедій и 5 народныхъ оперъ.



Пусть позднѣйшіе потомки узрятъ его тутъ. Дѣйст. 3. Явл. 4.

Главными пособниками царицы въ драматическихъ сочиненіяхъ были: оберъ-камергеръ Шуваловъ, графъ Мамоновъ, графъ Строгоновъ, графъ Кобенцель, австрійскій посланникъ, Сегюръ, министръ французскаго двора, князь де-Линьи, генералъ австрійскій, Эстатъ, французъ, бывшій при кабинетѣ императрицы, затѣмъ дочь французскаго актера Офреня и секретарь императрицы А. В. Храповицкій.

„Начальное управленіе Олега" было поставлено на Эрмитажномъ театрѣ съ неслыханной до того роскошью. Докладъ о постановкѣ „Управленія Олега" былъ поднесенъ директорами 24 іюля 1789 года въ Царскомъ Селѣ: по смѣтамъ требовалось на постановку пьесы, сверхъ имѣвшагося гардероба, 15.000 рублей. Императрица написала на докладѣ резолюцію: „Изготовьте все сіе къ концу 1790 года, а платье и деньги возмите первыя изъ казны, а вторыя исподволь изъ кабинета".

У Храповицкаго въ дневникѣ находимъ, что репетиціи начались еще въ сентябрѣ мѣсяцѣ и шли по актамъ; императрица сама присутствовала на нихъ. 26 сентября Храповицкій отмѣчаетъ разговоръ объ „Олегѣ". „Сказывали, въ чемъ надобно поправить Дмитревскаго. Онъ не дуракъ, но многое игралъ вчерась à contre sens. Oleg est un grand caractère, il est affecté de ce qui arrive, mais son jeu théâtral ne souffre pas d'emphase".

Въ другой разъ государыня позвала къ себѣ директора Соймонова и приказала сказать Дмитревскому отъ ея имени, что, говоря о дѣлахъ важныхъ съ наслѣдникомъ кіевскаго престола, ему слѣдуетъ отойти въ сторону и говорить вполголоса; къ этому она добавила, что хоть Дмитревскій и лучше ея понимаетъ драматическое искусство, но въ этомъ случаѣ онъ можетъ воспользоваться ея совѣтомъ.

10 октября, въ 3 часа послѣ обѣда, какъ говоритъ камерфурьерскій журналъ, была проба всему „Олегу", а 15-го была генеральная проба „Олегу" въ платьѣ; на пробѣ присутствовало нѣсколько приглашенныхъ; 16 октября императрица за „Олега" сказала Храповицкому благодарность.

22 октября было назначено первое представленіе пьесы на Эрмитажномъ театрѣ. Спектакль былъ великолѣпный; въ немъ участвовала вся труппа, и сверхъ того еще болѣе 700 статистовъ отъ л.-гв. Егерскаго полка было на сценѣ; весь гардеробъ былъ взятъ изъ каруселя императрицы. Танцы и игры были поставлены танцовщиками Канціяни и Ле-Пикомъ; музыка, какъ мы говорили, была сочинена Сарти и еще добавлена Паскевичемъ и Каноди; хоры пѣли придворные пѣвчіе вмѣстѣ съ пѣвчими л.-гв. Преображенскаго полка. Всѣ актеры, игравшіе въ драмѣ, получили богатые подарки отъ государыни.

25 октября драма была поставлена на публичномъ большомъ Каменномъ театрѣ. Видѣвшіе представленіе „Олега" разсказывали, что особенно эффектна была въ первомъ дѣйствіи закладка города Москвы, и когда на сценѣ пролетѣлъ орелъ, то взрывъ рукоплесканій вышелъ единодушный и продолжительный.

Главныя дѣйствующія лица въ представленіи были: Олегъ — Дмитревскій, Игорь — Вальбергъ, Прекраса, — Перлова, царь греческій — Гомбуровъ, царица — Иванова, сваха — Михайлова, витязи и проч. лица — Соколовъ, Крутицкій, Плавильщиковъ, Шушеринъ, Камышковъ, Барановы и друг. Танцовщиками главными здѣсь были гг. Балашовъ, Гладышевъ и проч. Въ „Олегѣ" было четыре хора, слова которыхъ взяты изъ одъ Ломоносова. Изъ доклада Соймонова видно, что музыку къ хорамъ еще сочинялъ извѣстный итальянскій капельмейстеръ Чимарозо.

Договоромъ симъ, мы Государь получишь дань, выгоды и торговлю. Дѣйст. 4. Явл. 8.

Всѣхъ декорацій въ драмѣ было восемь, готовыми нашлись: княжеская палата въ Кіевѣ, чертоги княжескія и великолѣпная палата императорскаго дворца въ Царьградѣ; пять декорацій сдѣлано было вновь, а именно: 1) мѣсто, гдѣ рѣки Москва, Яуза и Неглинная соединяются; 2) луга по берегу Днѣпра съ частью города Кіева съ княжескими шатрами; 3) площадь города Кіева; 4) константинопольскія стѣны, предъ которыми дѣлается вооруженіе Олегово, и часть шатровъ его, и 5) ипподромъ константинопольскій.

Въ заключеніе замѣтимъ относительно арій и куплетовъ въ драмѣ — всѣ они сочинены секретаремъ государыни Храповицкимъ: императрица стиховъ не писала. Это извѣстно по свидѣтельству ея современниковъ. Въ запискахъ Храповицкаго находимъ очень часто, что онъ сочинялъ хоры къ операмъ, которыя давала ему государыня переписывать. Де-Линь, извѣстный умникъ и острякъ, сопровождавшій Екатерину II въ Крымъ и въ Кіевъ въ ея поѣздку, въ одномъ изъ своихъ писемъ изъ Бахчисарая говоритъ, между прочимъ: „императрица однажды сказала намъ, какъ сочинять стихи? объясните мнѣ это, графъ Сегюръ. Сегюръ написалъ руководство къ стихосложенію, съ премилымъ выборомъ примѣровъ, и государыня принялась за работу. Она написала шесть стиховъ, въ которыхъ было столько ошибокъ, что мы ужасно смѣялись. Фицъ-Гербертъ, англійскій министръ, по этому случаю напомнилъ два стиха, написанные государынею надъ прахомъ ея любимой собачки:

„Ci gît la duchesse d'Argenson
Qui mordit monsieur Rogerson".

Англійскій министръ добавилъ: что же дѣлать! нельзя въ одно время достигнуть всѣхъ родовъ славы, и вамъ надо удовольствоваться двустишіемъ, которое вы посвятили вашей собачкѣ и вашему доктору".

Драма „Начальное управленіе Олега", кромѣ подражанія Шекспиру, имѣла и другую цѣль: императрица думала, какъ свидѣтельствуютъ современники, что ученые англичане, разбирая въ драмѣ Олега, какъ нормана, не изложатъ ли чего новаго, полезнаго собственно для исторіи русскаго народа. Къ довѣренію полнаго успѣха въ этой мысли, „Олегъ" позднѣе былъ представленъ царицей на пересмотръ, какъ историку-критику, генералъ-майору Болтину (см. 3-е изданіе 1793 года). *М. Пыляевъ.*

С. Я. Капустинъ †

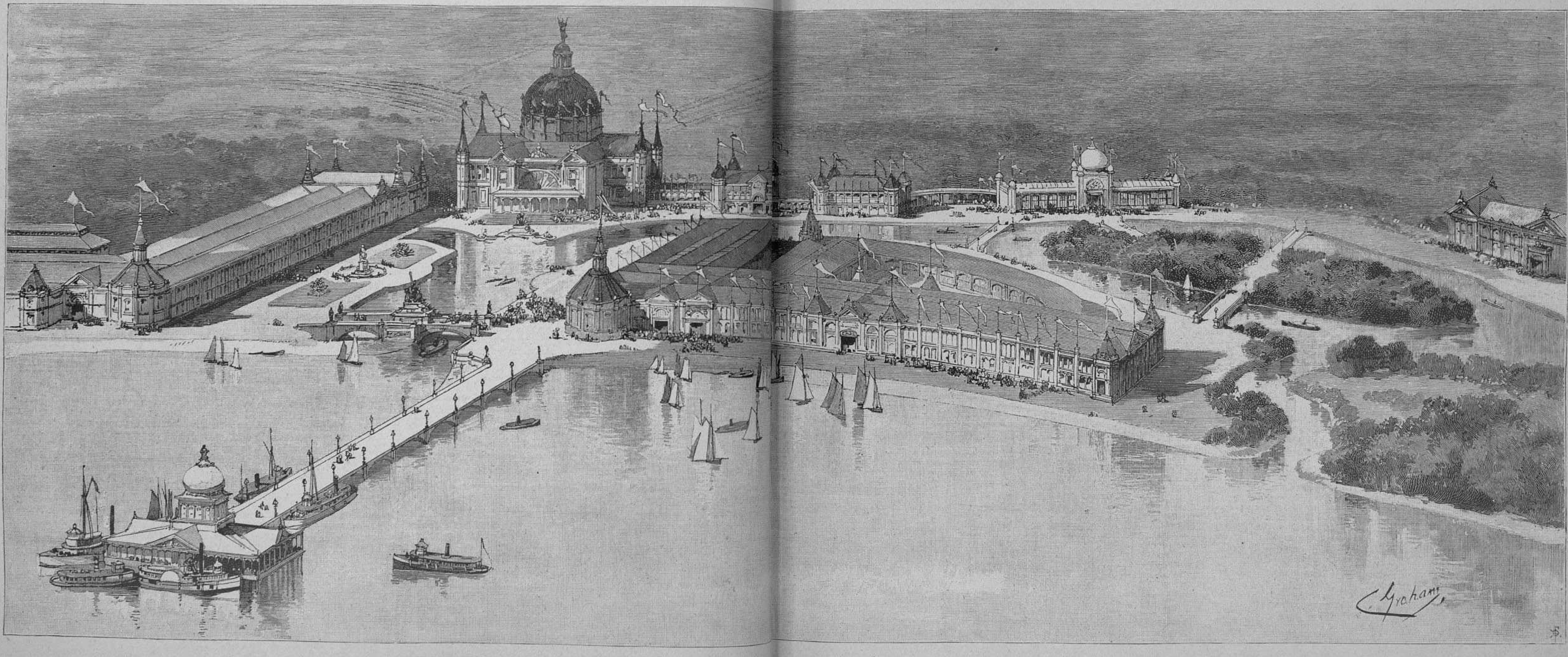
Съ легкой руки Некрасова, возбудившаго своими задушевными пѣснями глубокое сочувствіе къ тѣмъ, „кто бредетъ по житейской дорогѣ въ безразсвѣтной, глубокой ночи, безъ понятья о правѣ, о Богѣ", — у насъ явилось немало „печальниковъ народа", его благодѣтелей. Началось извѣстное „хожденіе въ народъ"; возникла мало по малу цѣлая обширная литература по вопросамъ, касающимся условій крестьянской жизни; беллетристы и ученые — всѣ пожелали „бросить хоть единый лучъ сознанья на путь, которымъ Богъ его ведетъ". Но... много званыхъ, да мало избранныхъ: число „народниковъ" возросло, но какъ немного между ними оказалось людей, которые вполнѣ оправдывали бы это названіе, которые хорошо знали бы народъ и любили его искренно, не по заказу. Къ такимъ-то немногимъ истиннымъ народникамъ принадлежалъ и скончавшійся 2 января текущаго годи скромный литературный труженикъ Семенъ Яковлевичъ Капустинъ, авторъ многочисленныхъ статей по экономическимъ вопросамъ, преимущественно по крестьянскому. Всю жизнь свою, богатую опытомъ, онъ посвятилъ честному, неутомимому служенію народу, всю жизнь радѣлъ о его интересахъ, объ улучшеніи крестьянскаго быта, всего строя народной жизни, и къ цѣли

Д-ръ Д. И. КОШЛАКОВЪ, профессоръ мед.-хирург. академіи, † 5-го января.

Д-ръ ВИКТОРЪ-ФЕЛИКСЪ ШОКАЛЬСКІЙ, знаменитый офтальмологъ, † 25-го декабря.

Отецъ де-ДЕКЕНЪ. БОНВАЛО. Принцъ ГЕНРИХЪ ОРЛЕАНСКІЙ.

Путешествіе принца Генриха Орлеанскаго и г. Бонвало въ Тибетъ. — Члены экспедиціи.



Соединенные Штаты Сѣверной Америки. — Всемірная Колумбова выставка Чикаго. Проектируемый планъ главнаго зданія выставки.

Рис. Г. Грема.

шелъ не „колеблющимся шагомъ“, а твердо, увѣренно, потому что основательно и глубоко изучилъ этотъ бытъ со всѣми его особенностями и, такъ сказать, сросся съ его нуждами, съ жизненнымъ строемъ народной массы. И теоретически, и практически знакомиться съ народомъ, началъ онъ съ первыхъ шаговъ своей сознательной духовной жизни, заинтересовавшись условіями крестьянскаго быта еще на школьной скамейкѣ, когда онъ былъ еще студентомъ, яснымъ доказательствомъ чего служитъ и его диссертація на степень кандидата, для которой онъ взялъ темою „формы крестьянскаго землевладѣнія“. Дальнѣйшимъ всестороннимъ ознакомленіемъ съ бытомъ крестьянскимъ онъ занимался во время долгой службы своей въ Западной Сибири, потомъ въ Царствѣ Польскомъ, во время многочисленныхъ поѣздокъ по Россіи, преимущественно по великороссійскимъ губерніямъ, когда онъ, ради ближайшаго знакомства съ народомъ, нарочно вызывался всегда исполнять различныя служебныя порученія, касавшіяся крестьянскаго дѣла, какъ напримѣръ, слѣдствія по полюбовному размежеванію земель между кореннымъ населеніемъ и переселенцами, о безпорядкахъ, возникавшихъ вслѣдствіе недоразумѣній между помѣщиками и крестьянами, и проч. Ему, этому народнику до мозга костей, одному изъ первыхъ принадлежитъ починъ въ дѣлѣ, такъ сказать, официальныхъ изысканій по вопросу объ общинномъ землевладѣніи, вопросу столь существенному и жизненному. С. Я. Капустинъ впервые внесъ въ географическое общество предложеніе относительно организаціи подробнаго изслѣдованія существующихъ формъ крестьянскаго землевладѣнія; подобный докладъ былъ сдѣланъ и въ вольно-экономическомъ обществѣ, — и въ результатѣ явились при томъ и другомъ обществѣ особыя комиссіи изъ лицъ знакомыхъ съ дѣломъ для выработки подробной программы упомянутаго изслѣдованія, которое позднѣе и принесло желаемые плоды. Предложеніе свое онъ подробно развилъ и резюмировалъ въ статьѣ, вышедшей отдѣльной брошюрою подъ заглавіемъ: „Формы землевладѣнія у русскаго народа въ зависимости отъ природы, климата и этнографическихъ особенностей“, въ которой очень подробно говорится объ общинномъ принципѣ, объ одномъ изъ нашихъ насущнѣйшихъ внутреннихъ вопросовъ, причемъ авторъ горячо возстаетъ противъ легкаго отношенія къ этому вопросу. Обстоятельно разобравъ ходячія мнѣнія объ отечественномъ землевладѣніи и земледѣліи, доказывая ихъ несостоятельность, онъ затѣмъ разсматриваетъ и другую сторону вопроса — какія мѣры необходимо предпринять для усовершенствованія нашего сельскаго хозяйства и уничтоженія хищническаго характера его. Вообще этимъ трудомъ своимъ онъ преслѣдовалъ весьма благую цѣль — подвинуть русскія научныя силы на изученіе разнообразныхъ проявленій общиннаго принципа въ народной жизни. Немало свѣта внесъ онъ въ область изслѣдованія общины и прочихъ сторонъ крестьянскаго быта и другими своими работами, каковы, напримѣръ: „Замѣтки о путяхъ изслѣдованія вопроса о пригодности или непригодности общиннаго землевладѣнія“, „Мнѣнія противъ существующей формы землевладѣнія“, „Ходячіе предразсудки относительно крестьянъ“, „Голосъ къ земству“, „Страница изъ исторіи общиннаго землевладѣнія“, „Наше крестьянство и общинное землевладѣніе“, „Зеркало Россіи“, „Что такое поземельная община?“, „Новыя данныя изъ русской жизни“, „О методѣ разработки вопроса о потребленіи вина въ Россіи“, „Обзоръ матеріаловъ по общинному землевладѣнію“ и мн. друг. Любя народъ, С. Я. интересовался также его поэзіей и музыкой, результатомъ чего явились его брошюры. „Русскій народный духъ и русская народная музыка“, „Къ вопросу о русской народной музыкѣ“, „Законы строя русской народной пѣсни и связь ихъ съ строемъ общинной жизни русскаго народа“. С. Я. не былъ кабинетнымъ ученымъ, знавшимъ только область своей спеціальности: это былъ живой, необыкновенно любознательный человѣкъ, слѣдившій за всѣми явленіями литературной и общественной жизни, любившій искусство и не разъ откликавшійся на разные вопросы, занимавшіе русское общество. Онъ участвовалъ во многихъ періодическихъ изданіяхъ, преимущественно прогрессивнаго направленія, гдѣ печаталъ также и критическія статьи о текущей беллетристикѣ, изъ которыхъ нельзя не указать на этюдъ „По поводу романа Достоевскаго Преступленіе и Наказаніе“; были у него и юмористическія замѣтки въ „Будильникѣ“ Н. А. Степанова, когда въ этомъ журналѣ участвовали Г. И. Успенскій, Ѳ. Н. Устряловъ, А. К. Шеллеръ, К. М. Станюковичъ, А. И. Левитовъ и другіе извѣстные писатели. Семенъ Яковлевичъ Капустинъ былъ старый сибирякъ и родился 2 октября 1828 г. въ Тобольскѣ, въ семьѣ чиновника. Воспитывался онъ въ мѣстной гимназіи, которую окончилъ въ 1840 г., и затѣмъ въ казанскомъ университетѣ, откуда вышелъ, въ 1852 г., со степенью кандидата юридическихъ наукъ. Десять лѣтъ послѣ этого онъ служилъ чиновникомъ при генералъ-губернаторѣ Западной Сибири, которую въ это время исколесилъ вдоль и поперекъ, а далѣе, пріѣхавъ въ 1863 г. въ Петербургъ, былъ представленъ Н. А. Милютину и, какъ усердный дѣятель по крестьянскому вопросу, былъ назначенъ комисаромъ въ Царство Польское. Послѣ трехъ лѣтъ службы въ этомъ краѣ, онъ, по разстроенному здоровью, вернулся въ Петербургъ, гдѣ съ 9 января 1869 г. состоялъ при редакціи „Правительственнаго Вѣстника“, и съ 1 января 1871 по 1883 г. занималъ мѣсто редактора внутренняго отдѣла этой газеты. С. Я. внушалъ къ себѣ не только глубокое уваженіе, но и глубокую симпатію; его свѣтлый умъ и чудное, благородное сердце, отзывчивое на все доброе, невольно влекли къ себѣ каждаго, кто встрѣчалъ этого старика съ юношескою душою, всегда готоваго быть заступникомъ, помощникомъ и другомъ тѣхъ, кто, по выраженію поэта, „все терпитъ, во имя Христа, чьи не плачутъ суровыя очи, чьи не ропщутъ нѣмыя уста, чьи работаютъ грубыя руки, предоставивъ почтительно намъ погружаться въ искусства, въ науки, предаваться мечтамъ и страстямъ“...

Петръ Быковъ

Новые изслѣдователи Тибета

Недавно окончилась новая — на этотъ разъ французская — экспедиція черезъ Тибетъ, во главѣ которой стояли г. Бонвало и принцъ Генрихъ Орлеанскій. Выѣхавъ изъ Парижа 6 іюля н. ст. 1889 г., путешественники вернулись въ Марсель 22 ноября 1890 года, вмѣстѣ съ бельгійскимъ миссіонеромъ отцомъ де-Декенъ, сопровождавшимъ имъ въ этомъ путешествіи.

Путь экспедиціи былъ таковъ: они двинулись черезъ Россію, Сибирь (Акмолинскъ, Семипалатинскъ, Сергіополь) и въ половинѣ ноября н. ст. 1889 г. находились уже въ Кульджѣ, т. е. въ китайскихъ владѣніяхъ. Китайское правительство не ставило имъ никакихъ преградъ и даже содѣйствовало этой экспедиціи. Кульджа можетъ считаться исходнымъ пунктомъ путешествія: отсюда г. Бонвало писалъ, что онъ намѣревается перейти Цайдамъ и чрезъ Муруссн достигнуть Батанга, отдохнуть тамъ и затѣмъ направиться къ Юннану и Тонкину. Караванъ былъ организованъ въ Джаркентѣ.

Изъ Кульджи путешественники двинулись къ Мазару, а затѣмъ вошли въ долину р. Кашъ; пройдя отсюда въ долину Кургезъ, въ долину р. Цакма и р. Юлдузъ, путешественники перевалили черезъ Небесныя горы, перешли пустыню Гоби и достигли Курлы. Достигнувъ Лобъ-Нора, отсюда они двинулись прямо на югъ, перешли хребетъ Цайдамъ, посѣтили озеро Куку-Норъ, близъ Хлассы, и, оставивъ столицу Тибета въ сторонѣ, повернули на востокъ, черезъ Батангъ къ Та-Цієнъ-су, затѣмъ опять направились къ югу, до Юннана, и отуда уже достигли Ханои, гдѣ и закончилась эта экспедиція.

Портреты трехъ путешественниковъ, воспроизведенные на страницахъ этого № нашего журнала, сдѣланы по ихъ прибытіи въ южный Китай, когда слѣды усталости и перенесенныхъ лишеній были еще слишкомъ замѣтны на ихъ лицахъ.

Г. Бонвало и принцъ Генрихъ Орлеанскій, мужественно и энергично совершившій это путешествіе, несмотря на свой молодой возрастъ (онъ родился 16 октября 1867 года), привезли изъ Тибета очень интересную этнографическую коллекцію: костюмы, оружіе, предметы религіознаго культа, книги и пр. Съ другой стороны, принцъ Орлеанскій сдѣлалъ многочисленную коллекцію фотографическихъ снимковъ съ мѣстностей по пути слѣдованія экспедиціи, которые вскорѣ будутъ отпечатаны въ ихъ отчетѣ объ этомъ путешествіи.

А. И. Винтеръ

Въ началѣ января, 6 (18) числа, въ Парижъ прибылъ поручикъ 109-го Волжскаго пѣх. полка Александръ Ивановичъ Винтеръ, пришедшій сюда изъ Россіи пѣшкомъ, въ 39 дней, безъ всякихъ дневокъ. Отъ русско-германской границы до Бонди, гдѣ г. Винтеръ ночевалъ 6 (18) января, онъ прошелъ разстояніе около 2 000 километровъ, а именно, 1.700 километровъ черезъ Германію и Эльзасъ-Лотарингію, черезъ Дрезденъ и Мецъ, гдѣ офицеры гарнизона, по его словамъ, приняли его очень холодно, и 292½ километра отъ лотарингской границы до Парижа. Среднимъ числомъ онъ дѣлалъ въ день по 50 километровъ; только два дня, чувствуя недомоганіе и усталость, онъ долженъ былъ ограничиться 30 километрами въ день; нѣкоторые переходы доходили до 66 километровъ. Путешествіе г. Винтера обошлось безъ всякихъ непріятныхъ случайностей. Въ Мо его ждали на завтракъ офицеры 8-го драгунскаго полка и никакъ не думали увидать молодого человѣка 24 лѣтъ веселымъ и бодрымъ послѣ путешествія по Европѣ пѣшкомъ, суровой зимой. Багажъ его отправленъ былъ по желѣзной дорогѣ, самъ же путешественникъ имѣлъ на себѣ пальто и простые штиблеты, мягкую касторовую шляпу, а подъ пальто — форму пѣхотнаго офицера. Встрѣча его съ французскими офицерами была самая задушевная. Отъ Марсъ-ла-Туръ до Ла-Ферте г. Винтеръ путешествовалъ инкогнито, избѣгая демонстрацій и любопытныхъ; но французскіе драгуны отправили на встрѣчу къ нему двухъ подпоручиковъ — Анри Трошю, племянника извѣстнаго генерала, и Гастона Карре. Въ Ла-Ферте они его дождались. Г. Винтеръ говоритъ только по русски и по нѣмецки; въ той мѣстности отыскался, однако, комми, который служилъ имъ переводчикомъ. Г. Винтеръ, принявъ приглашеніе драгунъ, прибылъ въ Мо 5 (17) января, въ сопровожденіи многихъ офицеровъ, верхомъ выѣхавшихъ къ нему на встрѣчу. Завтракъ прошелъ очень весело, съ многочисленными тостами; коллективная поздравительная телеграмма была послана офицерамъ 109-го Волжскаго пѣх. полка. Генералъ, полковникъ и офицеры 8-го драгунскаго полка провожали г. Винтера до парижской городской заставы.

Поручику Винтеру данъ 5-мѣсячный отпускъ. Прогостивъ нѣкоторое время въ Парижѣ, онъ намѣренъ посѣтить Лондонъ, затѣмъ отправиться на югъ Европы, ознакомиться съ побережьемъ Средиземнаго моря, а изъ Цетинье вернуться въ Петербургъ пѣшкомъ.

Планъ выставки въ Чикаго

Какъ извѣстно, городъ Чикаго въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ готовится къ величественной выставкѣ, на которой американцамъ предстоитъ, конечно, заткнуть Европу за поясъ. Въ настоящее время идутъ дѣятельнѣйшія приготовленія къ этой выставкѣ; между прочимъ, много толковъ и споровъ возбудилъ вопросъ: какому изъ представленныхъ проектовъ зданій выставки отдать предпочтеніе. Мы даемъ въ этомъ нумерѣ „Иллюстраціи“ снимокъ съ одного изъ проектовъ, какъ кажется, имѣющаго много шансовъ на побѣду. Мѣстомъ постройки выставочныхъ зданій избранъ такъ называемый Джексонъ-Паркъ, расположенный на берегу озера Мичигана.

Напомнимъ читателямъ, что Чикаго — одинъ изъ самыхъ населенныхъ городовъ Соединенныхъ Штатовъ; въ немъ болѣе ½-милліона жителей. Мѣстоположеніе города живописное, но, къ сожалѣнію, болотистое. Большинство построекъ требуютъ весьма глубокаго укрѣпленія грунта насыпкою земли, основательнымъ и прочнымъ фундаментомъ. Эти работы прежде всего придется произвести и на берегу Мичигана подъ всѣмъ зданіемъ выставки. Длина прибрежной полосы около 1½ миль, а наибольшая ширина около 5.000 футовъ. Около 84 акровъ этого пространства было тщательно обслѣдовано въ отношеніи грунта и избрано подъ постройки. Само собою разумѣется, что отъ мѣста выставки раскинется цѣлая сѣть желѣзнодорожныхъ линій. Главная линія выставочнаго фасада вытянется по берегу громаднаго озера. Относительно планировки и внѣшности зданій и расположеній дворовъ читатели могутъ составить понятіе по нашему рисунку. Напомнимъ только еще разъ, что это пока еще проектъ, и что зданіе въ окончательномъ видѣ можетъ принять и иной видъ. Судя по проекту, можно судить, что общій ансамбль выставки, съ группами зелени парка, съ каналами, лагунами, изящными мостиками и грандіозными куполами построекъ, долженъ производить внушительное впечатлѣніе съ высоты птичьяго полета.

ТЕАТРЪ · МУЗЫКА · ИСКУССТВО

Искусства

— Имп. общество поощренія художествъ открываетъ обычные ежегодные конкурсы по живописи и по художественно-промышленному производству. По живописи назначено четыре преміи на сумму 1.650 руб. Выборъ сюжета предоставленъ художникамъ. По разнымъ отраслямъ художественно-промышленнаго производства заданы слѣдующія программы: по гравированію на деревѣ — жанровая сцена; по живописи на фарфорѣ и фаянсѣ — блюдо съ изображеніемъ головки; по декоративной живописи — верхняя доска для кабинетнаго рояля малаго размѣра; по рѣзьбѣ на деревѣ — аналой въ русскомъ стилѣ XVII вѣка и по лѣпкѣ — картель для стѣнныхъ часовъ въ стилѣ Людовика XVI. Преміи по этому конкурсу назначаются: три — имени Е. И. В. принцессы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской, три — имени князя Паскевича, три — имени вице-президента общества И. П. Балашова, три — имени В. Л. Нарышкина и три — имени графа Строганова. Конкурсныя работы выставляются подъ девизами. Срокъ конкурса — 30 марта.

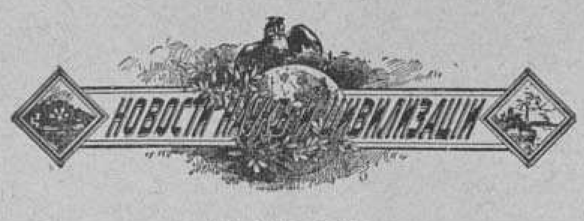
— Въ виду отказа академіи художествъ отъ устройства ежегодныхъ передвижныхъ художественныхъ выставокъ, с.-петербургское общество художниковъ рѣшило начать устройство своихъ передвижныхъ выставокъ съ Москвы. Предполагается отправить выставку въ Москву на весь великій постъ, открывъ ее въ понедѣльникъ, 4 марта, такъ какъ въ это время въ Москвѣ не бываетъ никакихъ художественныхъ выставокъ. Затѣмъ, съ открытіемъ навигаціи, выставку предполагается передвинуть дальше, внизъ по Волгѣ, въ два или три наиболѣе важныхъ пункта по этой рѣкѣ. Такое путешествіе займетъ все лѣто. Позднюю осень выставка должна пробыть въ Одессѣ, конецъ года — въ Кіевѣ и въ началѣ февраля слѣдующаго года возвратиться въ Петербургъ. Существуетъ также проектъ устройства художественной выставки въ Москвѣ въ теченіе всего лѣта, съ 15 мая по 15 сентября. Въ это время выставка можетъ имѣть немало посѣтителей изъ той публики, которую соберетъ туда предстоящая фран-

пузская выставка. Конечно, въ этомъ случаѣ посѣщеніе Волги придется отложить до будущаго года и прямо изъ Москвы двинуть выставку въ Одессу и Кіевъ.

Театръ и музыка

— Въ великомъ посту въ спб. Маломъ театрѣ будетъ гастролировать итальянская драматическая артистка Элеонора Дузе съ полной труппой, которая ѣздила съ нею по Америкѣ и Испаніи. Репертуаръ спектаклей слѣдующій: „Клеопатра" и „Ромео и Джульетта" Шекспира, „La dame aux camelias", „Femme de Claude", „Princesse Georges", „Francillon", „Frou-Frou" Дюма, „Locandiera" и „Pamela Nubile" Гольдони, „Amore senza steina" Феррари, „Adrienne Lecouvreur" Скриба и проч. Всѣхъ спектаклей будетъ двадцать, и на нихъ будетъ открытъ абонементъ.

— Польская драматическая труппа, играющая теперь въ театрѣ Неметти, по окончаніи зимняго сезона, отправляется со своимъ директоромъ, г. Костелецкимъ, въ Одессу, гдѣ будетъ играть въ городскомъ театрѣ до лѣта.



Учебное дѣло

— Комисія, работающая по вопросу о преобразованіи устава и штатовъ академіи наукъ, уже намѣтила всѣ важнѣйшія основы необходимыхъ преобразованій. Въ комисіи возникъ вопросъ о пользѣ привлеченія къ участію въ трудахъ ея тѣхъ изъ постороннихъ ученыхъ, которые могутъ быть полезны существенными замѣчаніями. Кромѣ того, предлагается проектъ устава, прежде его окончательной редакціи, разослать для дополнительныхъ замѣчаній всѣмъ членамъ академіи вообще, т. е. не только дѣйствительнымъ, но почетнымъ и корреспондентамъ.

— Министерство нар. просв. ассигновало 1,000.000 р. на устройство въ четырехъ университетахъ лабораторій и кабинетовъ. Изъ этой суммы, между прочимъ, назначено 250 тысячъ петербургскому университету. Въ настоящее время профессора Д. И. Коноваловъ и Н. А. Меншуткинъ заняты составленіемъ проекта устройства отдѣльнаго зданія химической лабораторіи по образцу существующихъ при заграничныхъ университетахъ; окончательно будетъ выработанъ планъ и смѣта расходовъ по устройству лабораторіи, какъ предполагаютъ, весною текущаго года; въ теченіе лѣта будетъ приступлено къ самымъ работамъ.

— Псковское губернское земское собраніе постановило ходатайствовать предъ министромъ нар. просв. объ открытіи въ губерніи средняго технико-промышленнаго учебнаго заведенія, съ пособіемъ со стороны земства.

Географія и этнографія

— Большая датская экспедиція въ Гренландію подъ предводительствомъ Ридера отправляется въ маѣ. Эта новая экспедиція состоитъ изъ 7 членовъ и три года пробудетъ въ пути, пока не вернется изъ Гренландіи капитанъ Гольмъ, отправившійся туда въ 1885 г. Датское правительство ассигновало на экспедицію 180.000 кронъ.

Исторія и археологія

— Анри Вейль на дняхъ въ академіи изящной словесности сдѣлалъ сообщеніе о томъ, что Флиндерсъ Петри посчастливилось найти въ Египтѣ въ могильномъ склепѣ новый отрывокъ твореній Эврипида. Судя по другимъ найденнымъ въ томъ же склепѣ документамъ, слѣдуетъ полагать, что данные стихи греческаго поэта представляютъ собой копіи, сдѣланныя около 230 г. до Р. Х. Самый крупный изъ найденныхъ отрывковъ составляетъ часть „Антіопы".

— При реставраціи будапештской церкви св. Матвѣя найдена совершенно изолированная погребальная ниша съ каменнымъ саркофагомъ. Археологи признали эту нишу могилой Белы III, а кости въ саркофагѣ — за останки этого короля. Венгерскій министръ народнаго просвѣщенія поручилъ антропологическому обществу при мѣстномъ университетѣ наслѣдовать эту находку въ научномъ отношеніи.

Пути сообщенія и телеграфъ

— Вопросъ о постройкѣ казанской жел. дороги будетъ разсматриваться въ комитетѣ министровъ въ началѣ февраля. Существуютъ два направленія для соединенія Казани съ московско-рязанской ж. д.: 1) отъ Рязани на Шацкъ, Саранскъ и Алатырь, и 2) отъ Коломны на Касимовъ, Елатьму, Починки и Алатырь. Первое направленіе даетъ возможность обойтись безъ постройки желѣзнодорожнаго моста черезъ Оку, но дѣлаетъ новую линію опасной конкуренткой казенной сызрано-вяземской жел. дороги. Второе направленіе на 100 слишкомъ верстъ короче перваго, соединитъ съ Москвой крупные центры желѣзодѣлательнаго производства (Касимовъ, Елатьма) и пройдетъ мимо цѣлаго ряда горныхъ заводовъ нижегородской губ.; поэтому такое направленіе является значительно болѣе выгоднымъ. Еще выгоднѣе сдѣлается этотъ путь при проектируемомъ вскорѣ соединеніи казанской ж. д. съ казенной муромской жел. дорогой, путемъ проведенія вѣтви на ст. Мелевки, длиной въ 60 верстъ.

— Управленіемъ варшавской желѣзной дороги заказано на извѣстномъ Коломенскомъ заводѣ Струве до двадцати паровозовъ совершенно новаго типа, приспособленныхъ къ ускоренному движенію.

Политехника

— Профессоръ Липманъ сообщилъ парижской академіи наукъ, что ему удалось фотографировать всѣ цвѣта спектра въ его точномъ соотношеніи цвѣтовъ. Онъ показывалъ пластинки для этого и увѣряетъ, что онѣ долго сохраняютъ цвѣта. Другіе предметы, кромѣ спектра, онъ не пробовалъ фотографировать.

Сельское хозяйство

— По предложенію министерства государственныхъ имуществъ въ текущемъ году производились опыты посѣва хлопка въ губерніяхъ: херсонской, бессарабской, таврической, въ таганрогскомъ округѣ донской области и въ терской области. Въ большинствѣ случаевъ опыты были неудачны. Только въ херсонскомъ земледѣльческомъ училищѣ получился хлопокъ весьма хорошаго достоинства. Хлопокъ этотъ былъ присланъ въ департаментъ земледѣлія и сельской промышленности министерства государственныхъ имуществъ, который и передалъ его для изслѣдованія г. Говарду, директору новой бумагопрядильни въ Петербургѣ. Теперь это изслѣдованіе окончено, и г. Говардъ въ отзывѣ, присланномъ министерству государственныхъ имуществъ, заявляетъ, что херсонскій хлопокъ вполнѣ пригоденъ для производства пряжи.

— Министерство гос. имущ. рѣшило примѣнить къ зараженнымъ филоксерою виноградникамъ Кавказа такъ называемую радикальную систему леченія, и съ этой цѣлью оно, по слухамъ, ассигнуетъ на настоящій годъ 200 тыс. руб.

Торговля и промышленность

— Министерство иностранныхъ дѣлъ увѣдомило министерство внутреннихъ дѣлъ, что германское правительство разрѣшило временно ввозъ свиней изъ Россіи въ Германію, открывъ съ этой цѣлью три пограничныхъ пункта: Торнъ, Бейтенъ и Мысловицъ. Вслѣдствіе этого министерство внутреннихъ дѣлъ, озабочиваясь развитіемъ экспорта скота за границу, признало необходимымъ, чтобы экспортируемыя за границу свиньи подвергались такому же строгому ветеринарно-полицейскому надзору, какой установленъ для крупнаго рогатаго скота и овецъ.

Выставки

— Въ Лейпцигѣ образовался центральный комитетъ въ виду международной выставки „Краснаго Креста", которая состоится въ этомъ городѣ въ январѣ 1892 г. На выставкѣ будутъ собраны жизненные продукты для арміи, предметы гигіены, пищевыхъ продуктовъ для народа и продуктовъ кулинарнаго искусства. Выставка имѣетъ цѣлью показать, какимъ способомъ возможно наилучше питать войска въ военное и мирное время.

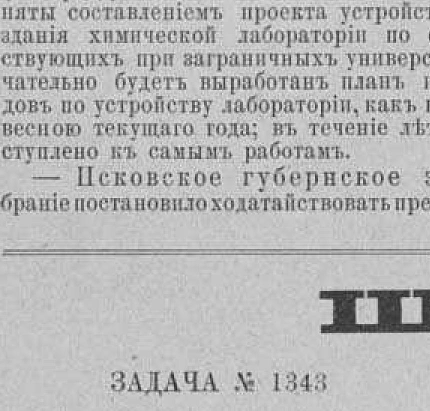
— Въ Барцелонѣ организуется франко-испанскій конкурсъ женской красоты, по случаю празднованія 400-лѣтія открытія Америки.

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1343

N. Sardotsch

Черные



Бѣлые

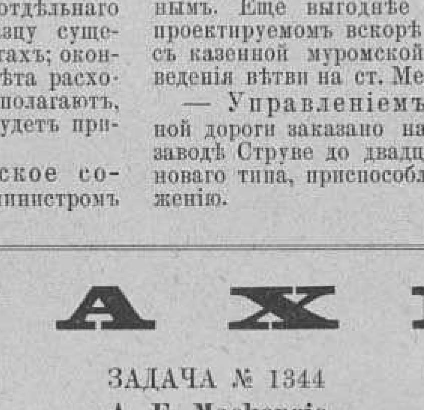
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1344

A. F. Mackenzie

3-й призъ ex-aeque на конкурсѣ 2-хъ ходовыхъ задачъ „Conversazioni della Domenica"

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 928

10-я партія матча, играна 22 декабря 1890 г. (2 января 1891 г.)

Итальянская партія

	И. Гунсбергъ Бѣлые	В. Стейницъ Черные
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К b8—c6
3.	С f1—c4	С f8—c5
4.	d2—d3	К g8—f6
5.	c2—c3	d7—d6
6.	С c1—e3	С c5 : e3*a*)
7.	f2 : e3	Ф d8—e7
8.	0-0	К c6—d8
9.	К b1—d2	К d8—e6
10.	d3—d4	К f6—g4
11.	Ф d1—e1	f7—f6
12.	К f3—h4	К g4—h6
13.	К h4—f5	К h6 : f5
14.	e4 : f5	К e6—f8
15.	e3—e4*b*)	К f8—d7*c*)
16.	Ф e1—h4	К d7 b6
17.	Ф h4—h5†	Кр e8—d8
18.	С c4—b3	С c8—d7
19.	Л a1—e1*d*)	c7—c6
20.	Л e1—e3	Кр d8—c7
21.	Л e3—g4	Л a8—f8
22.	d4 : e5	d6 : e5
23.	Ф h5—e2	g7—g5
24.	Л g3—d3*e*)	С d7—c8
25.	Л f1—d1	Л f8—d8
26.	К d2—f1	К b6—d7
27.	С b3—c2	К d7—c5
28.	Л d3 : d8	Л h8 : d8
29.	Л d1 : d8	Кр c7 : d8
30.	b2—b4	К c5—d7
31.	С c2—b3	a7—a5
32.	a2—a3*f*)	a5 : b4
33.	a3 : b4	Ф e7—d6
34.	К f1—e3	b7—b5
35.	Кр g1—f2	Кр d8—c7
36.	Ф e2—d1	

Признана за ничью.

Примѣчанія къ партіи

a) Новинка; прежде этотъ ходъ считался слабымъ въ виду того, что у бѣлыхъ открывается линія для атаки ладьей. Впрочемъ, г. Стейницъ не доказалъ въ этой партіи, что его ходъ лучше обыкновенно практикуемаго здѣсь 6 .. С c5—b6.

b) Можетъ быть, нѣсколько сильнѣе было бы здѣсь прямо сыграть 15. Ф e1—h4, предупреждая этимъ 15.. g7—g5 — ходъ, сдѣланный черными только впослѣдствіи, но который они могли сдѣлать сейчасъ же послѣ 15. e2—e3.

c) Сыгравъ 15. g7—g5 и подготовивъ себѣ затѣмъ длинную рокировку, черные могли бы со временемъ (послѣ h7—h5 и g5—g4) перевести коня черезъ h2 на g5 и пріобрѣсти нѣкоторую атаку на королевскій флангъ бѣлыхъ. Вѣроятно, такое продолженіе было бы нѣсколько лучше, чѣмъ довольно непонятныя маневрированія конемъ, послужившія въ концѣ концовъ только къ улучшенію партіи бѣлыхъ.

d) Лучше было бы 19. Л a1—d1; этимъ же и послѣдующими ходами ладьей г-нъ Гунсбергъ потерялъ нѣсколько темповъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и то преимущество въ положеніи, которое онъ имѣлъ до 19-го хода.

e) Если 24. f5 : g6, h7 : g6 и 25. Л g3 : g6, то 25... Ф e7—h7 и затѣмъ Ф h7 : h2†; или же прямо 25 Л... h8 : h2 и если 26, Кр g1 : h2, 26 .. Ф e7—h7†.

f) На 32. b4 : a5 послѣдовало бы 32... Ф e7—c5† и затѣмъ 33... Ф c5 : c3 или a5.

Матчъ по телеграфу М. И. Чигорина съ В. Стейницемъ

Гамбитъ Эванса

	С.-Петербургъ Бѣлые	Нью-Іоркъ Черные
20.	С e2—c4 ^{28}/I	С d6—c4 ^{2}/II

Дебютъ двухъ коней

	Нью Іоркъ Бѣлые	С.-Петербургъ Черные
20.	. . . . . .	Ф d8 : d4 ^{28}/I
21.	Кр e1—f1 ^{2}/II	

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 1145)

1331. *S. Loyd.* 1. К d5—b4, Л e6—b6†; 2. К c8 : b6 и 3. Ф d8—e8 или 3. С f3—d5×. (*Вар. a*) 1... Л e6 : e5 (d6); 2. К c8—d6† и 3. c7—c8 (Ф или С)× или 3. Ф d8—e8×. (*Вар. b*) 1... Л e6—e8; 2. С f3—d5† и 3. Л f1—f2× или 3. К c8—d6×. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ 2. С f3—d5 и 3. К c8—d6×.

Очень многіе рѣшатели этой задачи думали, что, кромѣ вышеприведеннаго рѣшенія, она имѣетъ еще нѣсколько 1. К d5—b6, c3 или e3. Дѣйствительно, при всѣхъ этихъ ходахъ задача рѣшается совершенно одинаково во всѣхъ варіантахъ, но только кромѣ одного, а именно—1... g2—g1, причемъ пѣшка обращается въ слона. Послѣ этого хода необходимо, чтобы бѣлый конь стоялъ именно на b4, такъ какъ при всякомъ другомъ случаѣ нельзя было бы пойти слономъ на d5, потому что тогда получился бы патъ. Въ этомъ заключается, между прочимъ, трудность и соль этой задачи.

1332. *D. Farrufini.* 1. К f4—d3, ∞: 2. Матъ различными способами.

Король Калакуа I и королевство Гаваи

Его величество Давидъ Калакуа I, король гавайскаго архипелага, скончавшійся 20 января н. ст. въ Санъ-Франциско, — куда онъ переѣхалъ для поправленія своего разстроеннаго здоровья, — родился 16 ноября 1836 года; ему было 54 года, и царствовалъ онъ 15 лѣтъ.

ДАВИДЪ КАЛАКУА I,
король Сандвичевыхъ о-вовъ,
† 20-го января н. ст.

Эта смерть, въ другое время навѣрное оставшаяся бы незамѣченной со стороны публики, можетъ имѣть нынѣ важныя послѣдствія для судебъ Океаніи. За послѣднія 20 лѣтъ для культуры открылись двѣ географическія области, за обладаніе которыми въ Европѣ идетъ скрытая, но ожесточенная борьба: это — Океанія и Африка. Богатыя плодоносныя земли, которыя омываетъ Тихій океанъ, подзадориваютъ апетитъ великихъ державъ. Аборигены этихъ земель медленно, но неукоснительно вымираютъ при соприкосновеніи съ цивилизаціей. Англія, Германія и Франція утвердились въ этой островной части земнаго шара, общая поверхность которой меньше поверхности даже европейскаго материка; Англія заняла Австралію, Новую Зеландію и Новую Гвинею, Германія — землю императора Вильгельма и архипелагъ Бисмарка, Франція — Таити, Маркизовы острова и Новую Каледонію; и всѣ эти державы нетерпѣливо ожидаютъ дальнѣйшихъ событій. Но не однѣ онѣ стоятъ здѣсь на стражѣ; изъ Санъ-Франциско, этой царицы Тихаго океана, за Полинезіей наблюдаютъ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, которые уже успѣли сдѣлать изъ тропическаго гавайскаго королевства морскую станцію и подчиненный коммерческій рынокъ великой заатлантической республики, лежащей отъ Сандвичевыхъ острововъ на разстояніи 2.100 морскихъ миль. Ея миссіонеры цивилизовали эти острова, ея колонисты населили ихъ, ея капиталы дали средства этому государству, ея пароходы

Вдовствующая королева КАПІОЛАНИ
и королева КАМАКЕА ЛИЛІУОКАЛАНИ.

А. И. ВИНТЕРЪ, поручикъ
109-го Волжскаго пѣх. полка.

Бомбей. — Группа бомбейскихъ парсовъ.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ «Память Азова»

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1151. Годъ XXIII. | 9-го февраля 1891 г. | Томъ XLV. № 7.

Къ столѣтію драмы Екатерины II »Управленіе Олега«.

НАЧАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНІЕ

ОЛЕГА,

ПОДРАЖАНІЕ ШАКЕСПИРУ

БЕЗЪ СОХРАНЕНІЯ ѲЕАТРАЛЬНЫХЪ

ОБЫКНОВЕННЫХЪ ПРАВИЛЪ.

Печатано въ Типографіи Горнаго Училища

1791 года.

Сей градъ будетъ нѣкогда общиренъ и знаменитъ.

Меня вѣнцы нетлѣнные ожидаютъ въ вѣчности.

Не именемъ моимъ, но добродѣтелью въ народѣ прославишся.

связали архипелагъ Сандвичевыхъ островов съ континентомъ, ея торговля обогатила его, — и столица королевства Гонолулу сдѣлалась Ниццей Тихаго океана для недужныхъ и милліонеровъ Соединенныхъ Штатовъ.

Если американское правительство еще задумывается надъ болѣе тѣснымъ сліяніемъ съ гавайскимъ архипелагомъ, не рѣшаясь пока основать за предѣлами континента новый штатъ великой республики, — то американскіе колонисты, поселившіеся на архипелагѣ, и ихъ дѣти, здѣсь родившіяся, держатся инаго мнѣнія: въ сліяніи съ метрополіей они видятъ возвратъ къ своей національности, источникъ своего обогащенія, повышеніе цѣнности своихъ земель, большее обезпеченіе сбыта своимъ продуктамъ, значительную иммиграцію. Въ теченіе послѣдняго полустолѣтія исторія гавайскаго королевства представляетъ исторію глухой борьбы его кореннаго населенія противъ американскихъ колонистовъ.

Исторію короля Калакуа стоитъ разсказать: она, быть можетъ, является прологомъ важныхъ событій.

Молодымъ человѣкомъ, 25 лѣтъ отъ роду, онъ былъ по праву рожденія членомъ верхней палаты парламента; мать его, принцесса Кеколноги, была племянницей короля Камеамеа I, основателя династіи этого имени. Въ то время это былъ серьезный, занимавшійся человѣкъ безупречной жизни, съ умными кроткими глазами и мечтательнымъ лицомъ. Его рожденіе давало ему право на высокое положеніе въ королевствѣ, но ничто не позволяло тогда предвидѣть, что со временемъ онъ займетъ королевскій престолъ: тогда царствовалъ король Камеамеа IV, и королева Эмма подарила ему сына, принца гавайскаго, а въ случаѣ смерти этого ребенка престолъ долженъ былъ перейти къ принцу Лоту, брату короля. Претензіи Давида Калакуа не шли тогда выше поста министра иностранныхъ дѣлъ, и онъ ретиво подготовлялся къ этой должности, основательно изучая административный механизмъ.

Однако обстоятельства сложились иначе: 27 августа 1862 года скончался принцъ гавайскій; 30 ноября 1863 года умеръ король Камеамеа IV, и ему наслѣдовалъ его братъ подъ именемъ Камеамеа V. Но и этотъ монархъ царствовалъ недолго: смерть постигла его 11 ноября 1872 года, въ день 42-й

годовщины его жизни. Палаты соединились для избранія новаго короля. Явилось два кандидата; первымъ былъ принцъ Вильямъ Луналило, двоюродный братъ короля, правнукъ по женской линіи Камеамеа 1-го, 33-хъ лѣтъ; вторымъ — Давидъ Калакуа. Законъ не исключаетъ здѣсь женщинъ изъ правъ на престолонаслѣдіе, и избранною на престолъ могла оказаться также королева Эмма; но она отказалась отъ своихъ правъ и просила членовъ своей партіи подать голоса за принца Вильяма. Послѣдній былъ избранъ на престолъ громаднымъ большинствомъ.

Воспитанникъ американскихъ миссіонеровъ, онъ усвоилъ отъ нихъ передовыя либеральныя идеи; принцъ по рожденію, онъ обладалъ убѣжденіями радикала. Избранный королемъ, онъ и на престолъ принесъ эти противорѣчія. Онъ былъ не женатъ; когда парламентъ обратился къ нему съ просьбой назначить себѣ преемника, онъ отказался наотрѣзъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что, не будучи убѣжденъ въ преимуществахъ монархической формы правленія, не считаетъ себя вправѣ дѣлать короля; поэтому, послѣ своей смерти или даже при жизни, онъ предоставляетъ своимъ подданнымъ полную свободу выражать ихъ предпочтеніе на этотъ счетъ и, если имъ будетъ угодно, отнять у него полномочія, полученныя имъ отъ нихъ же. Логичнѣе было бы съ его стороны и не домогаться этихъ полномочій, но онъ пользовался ими недолго. 3 февраля 1874 года онъ умеръ, процарствовавъ годъ и одинъ мѣсяцъ.

Давидъ Калакуа остался одинъ, и 12 февраля,— несмотря на оппозицію королевы Эммы, которая на этотъ разъ согласилась поставить и свою кандидатуру, чтобы помѣшать его выбору, — соединенныя палаты призвали его на тронъ почти единодушно: 39-ю голосами изъ 45 ти. Калакуа принесъ на престолъ серьезныя административныя способности, горячее желаніе поддержать гавайскую независимость, но слишкомъ слабую волю, чтобы удержаться на высотѣ своего положенія. А дѣла королевства были въ это время въ очень тяжеломъ положеніи. Заключеніе трактата съ вашингтонскимъ кабинетомъ обогатило гавайскихъ плантаторовъ, которымъ этотъ трактатъ далъ монополію вывоза сахара на рынокъ Санъ-Франциско, но онъ же поставилъ королевство въ тѣсную зависимость отъ Соединенныхъ Штатовъ. Отмѣна трактата могла разорить страну, сліяніе съ Америкой обезпечивало ея благосостояніе; поэтому оно было болѣе чѣмъ когда либо желательно для плантаторовъ, капиталистовъ, землевладѣльцевъ. Въ обмѣнъ льготъ, предоставляемыхъ подданнымъ королевства Гаваи, американское правительство требовало уступки ему устья рѣки Перле, близъ Гонолулу, чтобы устроить тамъ угольный складъ и корабельную станцію. Это былъ первый захватъ, первое частное отчужденіе національной территоріи, и туземцы не ошибались на этотъ счетъ Стоя между предлагаемыми льготами и требуемыми уступками, король колебался, стараясь выиграть время, недовольный и защитниками, и противниками трактата.

Далѣе, республиканскія теоріи его предшественника ослабили престижъ королевской власти. Желая поднять его, Калакуа окружилъ себя людьми съ монархическими тенденціями, пытаясь управлять страною помимо парламента; агитація росла, превращаясь въ возстаніе. Колонисты вооружились—и король, не въ силахъ укротить бурю, долженъ былъ подчиниться поставленнымъ ему условіямъ: распущенію его кабинета, новой конституціи, выбору министровъ изъ среды предводителей движенія. 6 іюля 1887 года король вынужденъ былъ подписать конституцію, которая отнимала у него часть его прерогативъ, и 29 ноября того же года, подъ давленіемъ новыхъ министровъ, ратификовалъ трактатъ, продленный еще на 7 лѣтъ въ обмѣнъ на уступку устья рѣки Перле.

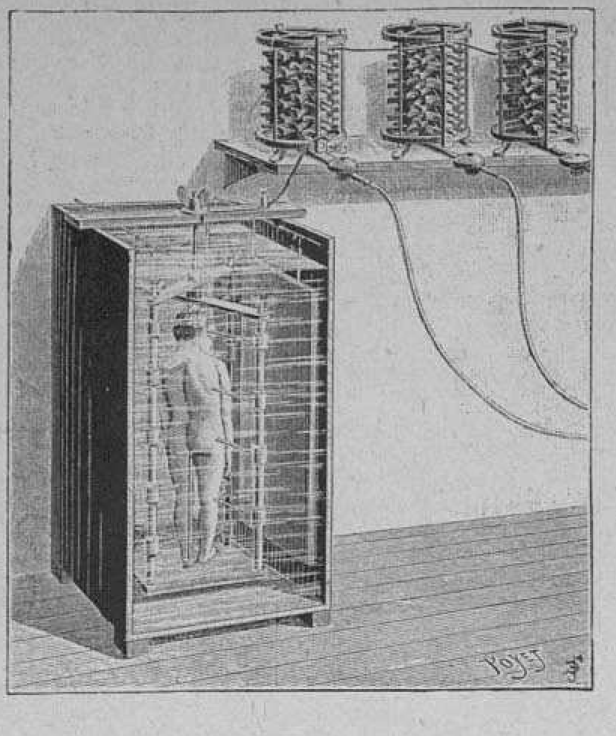
Эта уступка раздражила туземное населеніе; кромѣ того, въ ограниченіи королевскихъ правъ оно видѣло оскорбленіе правъ всей расы. Туземцы сгруппировались вокругъ короля, громко выражая намѣреніе возстановить его власть; во главѣ недовольныхъ стали люди рѣшительные и честолюбивые. Король симпатизировалъ имъ, но не осмѣливался ни стать открыто на сторону своихъ приверженцевъ, ни распустить министерство. Поэтому, когда началось возстаніе, оно повело лишь къ безполезному пролитію крови. Давидъ Калакуа оставался нейтральнымъ, запершись въ своемъ загородномъ домѣ, пока его приверженцевъ убивали въ Гонолулу.

Будучи мало по малу доведенъ до совершенно ничтожной роли, Калакуа съ этого дня сталъ царствовать, не управляя. Здоровье его пошатнулось, и когда обезпокоенные врачи посовѣтовали ему провести нѣсколько мѣсяцевъ въ иномъ климатѣ, онъ принялъ предложеніе американскаго правительства, отдавшаго въ его распоряженіе фрегатъ „Чарльстонъ“ подъ флагомъ адмирала Броуна, командующаго тихоокеанской эскадрой. 25 ноября 1890 года Калакуа вступилъ на палубу „Чарльстона“, и 3 декабря фрегатъ бросилъ якорь въ Санъ-Франциско, гдѣ Калакуа были воздаиы королевскія почести; войска эскортировали его до Городскаго Дворца, приготовленнаго для его пріема, а населеніе города устроило ему самую сочувственную встрѣчу. Черезъ нѣсколько дней послѣ этого король слегъ въ постель и скончался 20 января.

Кромѣ портрета короля Калакуа, мы даемъ здѣсь также портретъ его вдовы, королевы Капіолани, на которой онъ женился въ 1860 году (бракъ этотъ остался бездѣтнымъ), и королевы Лиліуокалани.

Согласно порядку престолонаслѣдія, установленному конституціей, королевою Сандвичевыхъ острововъ сдѣлалась сестра короля Калакуа принцесса Лиліуокалани, родившаяся 2 сентября 1838 года и находящаяся въ супружествѣ съ американцемъ Джономъ О. Доминисъ.

На нее ложится тяжелая отвѣтственность. Въ Тихій океанъ, гдѣ Европа старается выхватить тотъ или другой кусокъ земли, чтобы увеличить свои колоніальныя владѣнія, — въ этотъ же Тихій океанъ тянется и Америка, заботясь болѣе о фактическомъ господствѣ, чѣмъ о сюзеренности лишь по имени. Въ гавайскомъ архипелагѣ бѣлая раса множится и богатѣетъ, а туземная вымираетъ, являясь жертвой своихъ стремленій усвоить себѣ цивилизацію, смертоносную для дикаря. Однако въ глазахъ всѣхъ, кто знаетъ этотъ народъ, онъ заслуживаетъ жизни. Послушный европейскимъ вѣяніямъ, онъ отказался отъ своихъ боговъ, отъ своихъ суевѣрій, отъ своихъ воинственныхъ наклонностей, отъ своей тиранической автократіи; онъ принялъ идеи, обычаи, нравы, религію, законы — не своихъ побѣдителей, а своихъ старшихъ. По своему климату, по плодородію своей почвы, по своему поразительному богатству гавайское королевство—настоящая жемчужина Полинезіи, жемчужина громадной цѣны, обладаніе которою дастъ занявшей ее державѣ ключъ къ сѣверной половинѣ Тихаго океана, единственную станцію между Америкой и Азіей. Съумѣетъ ли, сможетъ ли женщина защитить этотъ архипелагъ отъ европейскихъ вожделѣній и, на развалинахъ быстро вымирающей расы, удержать національную независимость?..



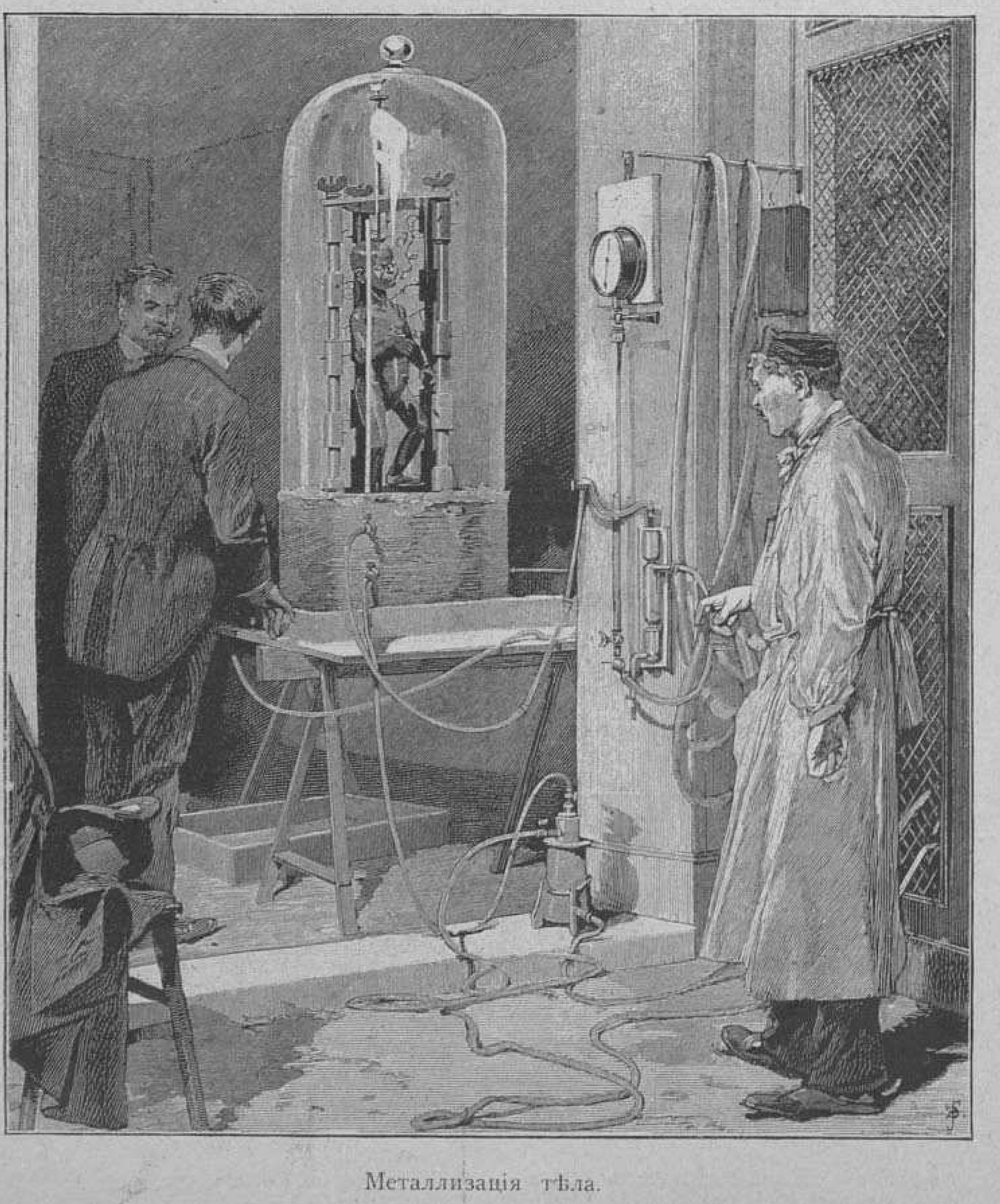
Погруженіе тѣла въ гальваническую ванну.

Гальваническая антропопластика

Человѣчество всегда выказывало наклонность къ особому культу своихъ покойниковъ, — между тѣмъ мы замѣчаемъ въ исторіи лишь весьма скромныя попытки къ сохраненію труповъ. Правда, египтяне прилагали большое стараніе къ сохраненію мертвыхъ тѣлъ; научныя изслѣдованія показали, что въ древнемъ Египтѣ существовали официальныя учрежденія, гдѣ трупы подвергались для этой цѣли болѣе или менѣе сложнымъ манипуляціямъ: они погружались въ противогнилостныя ванны, обертывались разными тканями и въ видѣ мумій подвергались погребенію. Но и у египтянъ такое сохраненіе мертвыхъ было явленіемъ не общимъ: имъ могли пользоваться только люди богатые. Въ наше время бальзамированіе труповъ не сдѣлало большихъ успѣховъ; обыкновенно для этого кровеносные сосуды покойника инъецируются противогнилостнымъ веществомъ различныхъ составовъ, и дальнѣйшей судьбою трупа никто уже не интересуется.

Надо думать, что такое индиферентное отношеніе къ вопросу о сохраненіи труповъ основывается отчасти на дороговизнѣ и несовершенствѣ процессовъ мумификаціи и бальзамированія, отчасти же и на словахъ евангелія, говорящихъ, что человѣкъ—прахъ и въ прахъ превратится. Но въ послѣднее время одинъ изъ французскихъ врачей, г. Варіо, предложилъ новый способъ сохраненія труповъ—гальваническій. Д-ръ Варіо „металлизируетъ“ тѣла, покрываетъ ихъ оболочкой изъ мѣди, бронзы, никкеля, серебра или золота, смотря по средствамъ и желанію родственниковъ покойника. Покрытое такой оболочкой тѣло уже не разрушается.

Наши рисунки даютъ точное понятіе о способѣ д-ра Варіо въ томъ видѣ, какъ онъ примѣняется въ лабораторіи медицинскаго факультета въ Парижѣ. Въ клѣткѣ, состоящей изъ четырехъ столбовъ, скрѣпленныхъ сверху и снизу квадратными досками, вы видите трупъ ребенка (на одномъ изъ нашихъ рисунковъ эта клѣтка помѣщена подъ пневматическимъ колоколомъ, на другомъ — въ ваннѣ изъ сѣрнокислой мѣди). Трупъ пронизанъ металлическимъ пру-



Металлизація тѣла.

Новый способъ сохраненія труповъ.

томъ, одинъ конецъ котораго проходитъ черезъ черепную крышку, а другой входитъ въ трубку аппарата, расположеннаго въ центрѣ нижней доски. Эта клѣтка—проводникъ электричества; ея столбы и проводники тщательно изолированы каучукомъ, гуттаперчей или парафиномъ. Электрическій токъ доставляется маленькой батареей изъ трехъ термоэлектрическихъ элементовъ Шодрона. Металлическій зубчатый контактъ, спускающійся съ верхней доски клѣтки, слегка упирается въ черепъ трупа; подошвы ногъ и ладони рукъ покоются также на двухъ контактахъ; кромѣ того, другіе контакты расположены по всѣмъ четыремъ столбамъ клѣтки, чтобы ихъ можно было помѣстить на любой точкѣ трупа.

Прежде чѣмъ погрузить этотъ снарядъ въ гальваническую ванну, необходимо сдѣлать кожу хорошимъ проводникомъ электричества. Для этого операторъ покрываетъ ее растворомъ азотнокислаго серебра (ляписа) или, еще лучше, спрыскиваетъ ее этимъ веществомъ посредствомъ обыкновеннаго пульверизатора: кожа чернѣетъ, потому что серебряная соль проникла въ нее. Но эту серебряную соль необходимо возстановить, т. е. отдѣлить отъ кислотнаго радикала, что представляетъ много затрудненій. Клѣтку помѣщаютъ подъ колоколъ воздушнаго насоса, изъ котораго выкачиваютъ воздухъ, и затѣмъ впускаютъ туда пары бѣлаго фосфора изъ раствора его; это очень опасная операція, какъ и всѣ другія операціи съ парами фосфора, — она-то и представлена на одномъ изъ нашихъ рисунковъ: направо вы видите лабораторнаго служителя, слѣдящаго за правильнымъ дѣйствіемъ насоса; налѣво стоитъ нѣчто въ родѣ плавильнаго котелка съ очень толстыми стѣнками, въ которомъ фосфорный растворъ, благодаря маленькой газовой лампочкѣ, обращается въ пары.

Когда фосфорные пары возстановятъ пленку азотнокислаго серебра, кожа трупа получитъ бѣлый сѣроватый цвѣтъ, въ родѣ того, какой принимаетъ гипсовая статуя, служащая для гальванопластической модели. Затѣмъ остается только возможно скорѣе приступить къ процессу металлизаціи. Для этого клѣтку съ трупомъ погружаютъ въ ванну изъ сѣрнокислой мѣди. Намъ нечего описывать этой операціи, извѣстной всему міру. Подъ дѣйствіемъ электрическаго тока на трупъ садится сплошной металлическій осадокъ; частицы металла скоро образуютъ поверхъ кожи сплошной слой. Операторъ долженъ только очень тщательно регулировать источникъ электричества, чтобы избѣжать зернистаго, малосвязнаго металлическаго осадка. Перемѣщая контакты, онъ покроетъ кожу мѣдной оболочкой, которая точно передастъ всѣ находящіяся подъ ней формы; внимательно наблюдая за толщиной осадка на лицѣ, на рукахъ и всѣхъ другихъ болѣе мелкихъ частяхъ тѣла, онъ получитъ точный портретъ трупа, со всѣми характерными чертами его тѣлосложенія и физіономіи. Хорошій осадокъ толщиной въ $^1/_2$—$^3/_4$ миллиметра достаточно проченъ, чтобы сопротивляться сгибанію и наружнымъ толчкамъ. Для покрытія лица и рукъ не надо переходить этой толщины оболочки, чтобы не утратилось сходство; полная точность пластическихъ формъ туловища, основаніе рукъ и ногъ менѣе важно, поэтому здѣсь, по желанію, можно довести толщину металлической оболочки до 1 и даже до $1^1/_2$ миллиметровъ.

Какая будущность ожидаетъ этотъ процессъ мумификаціи, который д-ръ Варіо называетъ „гальванической антропопластикой“ — трудно сказать. Почти навѣрное можно сказать, что на европейскихъ кладбищахъ мало будетъ металлизированныхъ тѣлъ, и что долго еще человѣкъ, вышедшій изъ праха, въ прахъ будетъ и превращаться. Впрочемъ, изобрѣтатель „антропопластики“ самъ придаетъ очень малое значеніе металлизаціи всего трупа: цѣлью его поисковъ было — главнымъ образомъ — дать музеямъ и лабораторіямъ анатомическіе препараты, сохраняющіеся совершенно прочно и на любой промежутокъ времени, препараты вполнѣ точные, вѣрные. И эта цѣль достигнута вполнѣ и можетъ оказать наукѣ большія услуги.

Астрономическій календарь

16—28 февраля 1891 г.

Февраль.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Заходж. солнца.	Восхожд. луны.	Заходж. луны.	Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Заходж. солнца.	Восхожд. луны.	Заходж. луны.
	ч. к.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
16	12 12.7	7 2	5 24	11 2в	8 23у	6 56	5 31	10 48в	8 33у
18	12 12.4	6 57	5 29	0 28у	8 35	6 51	5 34	0 6у	8 58
20	12 11.9	6 51	5 34	3 26	9 7	6 46	5 40	2 47	9 46
22	12 11.5	6 45	5 39	5 53	10 45	6 41	5 44	5 6	11 30
24	12 11.0	6 39	5 43	6 56	1 58в	6 35	5 48	6 26	2 25в
26	12 10.5	6 33	5 48	7 18	5 32	6 30	5 52	7 6	5 40
28	12 10.0	6 27	5 53	7 29	8 56	6 25	5 56	7 34	8 48

Солнце въ созвѣздіи Водолея

Луна въ послѣдней четверти 19, въ новолуніи 26 февраля.

Планеты: Меркурій приближается къ солнцу съ запада. Венера видна утреннею звѣздою. Марсъ виденъ вечеромъ на западѣ. Юпитеръ на небѣ днемъ. Сатурнъ 20 февраль въ противостояніи съ солнцемъ. Уранъ виденъ почти всю ночь, Нептунъ въ первую половину ночи.

Некрологъ

Давидсенъ Якобъ, одинъ изъ старѣйшихъ датскихъ журналистовъ, † въ концѣ января въ Копенгагенѣ, 78 лѣтъ.

Ибрагимъ-паша, турецкій генералъ, командующій 19-мъ арм. корпусомъ, † 23 января въ Монастырѣ, 101 года.

Клемъ Оскаръ Карловичъ, ген.-отъ-инф., помощникъ командующаго войсками виленскаго военнаго округа, до того занимавшій должности помощника окружнаго генерала 1-го округа корпуса внутренней стражи, командующаго 3-мъ округомъ того же округа, помощника начальника мѣстныхъ войскъ казанскаго военнаго округа, командира 17-й пѣх. дивизіи, начальника войскъ московскаго округа, начальника кавказскаго военнаго округа, коменданта гор. Бендеры, Москвы и крѣпости Ковно, † 22 января въ Вильнѣ, на 69 году.

Кристофори Карло, кардиналъ, одинъ изъ 14-ти кардиналъ-дьяконовъ, † 31 января въ Римѣ, 78 лѣтъ.

Никифоровъ Константинъ Никифоровичъ, майоръ, бывшій болгарскій военный министръ, † въ концѣ января ст. ст. въ Меранѣ.

Пазухинъ Алексѣй Дмитріевичъ, д. ст. сов., правитель канцеляріи мин. внутр. дѣлъ, по окончаніи курса московскаго унив. служившій по выборамъ въ алатырскомъ уѣздѣ симбирской губ., † 27 января въ Спб., на 47 году.

Содержаніе текста

Рисунки

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

При этомъ нумерѣ прилагаются: 1) для иногородныхъ подписчиковъ составленный книжнымъ магазиномъ К. Л. РИККЕРА списокъ важнѣйшихъ сочиненій и журналовъ по женскому и художественно-ремесленному труду и 2) для всѣхъ подписчиковъ циркуляръ книжнаго магазина К. Л. РИККЕРА о книгѣ „Звѣздный Атласъ“.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).

Дозв. цензурою. СПб. 7-го февраля 1891 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“

№ 1152. Годъ XXIII | 16-го февраля 1891 г. | Томъ XLV. № 8.

При этомъ № гг. подписчикамъ »Всемірной Иллюстраціи« разсылается № 4 журнала

„ТРУДЪ“

Путешествіе Его Высочества въ провинціи Гайдерабадъ.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«.

Рисовалъ К. Брожъ.

Политика

11-го (23-го) февраля 1891 года

Мы продолжаемъ переживать періодъ полнаго отсутствія всякихъ выдающихся интересовъ въ области нашей внутренней политики. Русское общество никогда еще, можетъ быть, за всю вторую половину оканчивающагося столѣтія не было до такой степени чуждо всякихъ тревогъ насчетъ своего будущаго и заботъ о своемъ настоящемъ. Тѣмъ, кто интересуется побудительными причинами такого настроенія умовъ, приходится по неволѣ тотчасъ же обращать свои взоры на западъ и искать разгадки этихъ причинъ въ общемъ положеніи европейскихъ дѣлъ.

Стоитъ только вспомнить, что занимало нашу публику на прошлой недѣлѣ, для того чтобы убѣдиться, что мы ровно ничего не преувеличиваемъ. Въ нашихъ общественныхъ кружкахъ, еще не отставшихъ отъ старой привычки „заниматься политикой", толковали о недавнемъ пребываніи въ Петербургѣ эрцгерцога Франца-Фердинанда австрійскаго, о неожиданномъ появленіи въ Парижѣ извѣстнаго русскаго авантюриста Ашинова, объ абиссинской экспедиціи поручика Машкова, которому французское правительство разрѣшило свободный проѣздъ черезъ французскія побережныя владѣнія на Чермномъ морѣ. Въ нѣкоторыхъ наиболѣе „чуткихъ" кружкахъ не прошло также незамѣченнымъ прибытіе въ Петербургъ на этихъ дняхъ молодаго принца Генриха Орлеанскаго, старшаго сына герцога Роберта Шартрскаго. Принцъ Генрихъ, присутствовавшій въ прошлый четвергъ на придворномъ балѣ въ Аничкиномъ дворцѣ, какъ это было заявлено на слѣдующій день въ „Правительственномъ Вѣстникѣ", состоитъ въ свойствѣ съ нашею императорскою фамиліею. Его старшая сестра, принцесса Марія Орлеанская, вышла замужъ въ 1885 году (22 октября нов. ст.) за августѣйшаго брата Государыни Императрицы, принца Вольдемара датскаго. Герцогъ Шартрскій, равно какъ и всѣ его дѣти, принадлежитъ къ той вѣтви Орлеанской фамиліи, на которую не распространилось состоявшееся въ 1886 году рѣшеніе французскаго республиканскаго правительства, лишившее право пребыванія во Франціи и вообще всѣхъ политическихъ правъ главу упомянутой фамиліи графа Парижскаго и его старшаго сына, герцога Луи-Филиппа Орлеанскаго, надѣлавшаго прошлою зимою такъ много шуму своимъ возвращеніемъ во Францію подъ предлогомъ отбыванія воинской повинности. Пользующійся правомъ свободнаго проживанія въ своемъ отечествѣ, принцъ Генрихъ сдѣлался замѣтнымъ въ послѣднее время своимъ смѣлымъ путешествіемъ черезъ всю Азію, совершеннымъ въ направленіи, доказавшемъ возможность проѣхать сухимъ путемъ изъ Сибири въ Тонкинъ, минуя Индію и Китай. Въ отчетѣ о своемъ смѣломъ путешествіи, напечатанномъ недавно въ „Revue des Deux Mondes", молодой принцъ не скрылъ, что цѣлью его поѣздки было оказать одновременно услугу и его отечеству, и Россіи. Легко понять послѣ этого, что республиканское правительство Франціи не могло видѣть ничего нежелательнаго для себя въ радушномъ пріемѣ — впрочемъ, совершенно неофиціальнаго характера — сдѣланномъ нашими придворными сферами принцу Генриху Орлеанскому.

На западѣ Европы политическая жизнь продолжаетъ сохранять характеръ весьма значительнаго оживленія. За послѣдніе семь дней интересныя извѣстія получались почти изъ всѣхъ тамошнихъ политическихъ центровъ.

Въ Германіи предметомъ всеобщихъ толковъ являлись сильно обострившіяся съ нѣкоторыхъ поръ отношенія императора Вильгельма II къ князю Бисмарку. Удаленный отъ дѣлъ и явно впавшій въ немилость, бывшій имперскій канцлеръ до сихъ поръ не можетъ успокоиться. Онъ продолжаетъ очень рѣзко нападать на нынѣшнее берлинское правительство черезъ оставшіяся преданными ему газеты „Hamburger Nachrichten" и мюнхенскую „Allgemeine Zeitung". Императора эти настойчивыя нападки начинаютъ раздражать все болѣе и болѣе, и онъ серьезно подумываетъ о средствахъ положить имъ конецъ. За послѣднее время появились даже слухи, что князь Бисмаркъ рискуетъ быть преданнымъ суду или высланнымъ за предѣлы Германіи. Слухи эти, правда, до сихъ поръ не оправдались, но не прошло незамѣченнымъ, что, присутствуя въ концѣ недѣли на обѣдѣ бранденбургскаго ландтага (земскаго собранія), Вильгельмъ II произнесъ рѣчь, въ которой онъ рѣзко порицалъ „духъ неповиновенія", будто бы вѣющій въ настоящую минуту повсюду. Довольно любопытно, что наканунѣ обѣда, на которомъ молодой германскій государь произнесъ свою знаменательную рѣчь, въ Берлинѣ вдругъ пошли слухи о болѣзни Вильгельма II, будто бы требующей его немедленнаго отъѣзда въ южную Италію и назначенія регентомъ имперіи принца Генриха прусскаго. Существуютъ поводы думать, что источникомъ этихъ слуховъ была болѣзнь, дѣйствительно довольно опасная, младшаго сына императора, который однако же нынѣ уже поправляется.

Германскій парламентъ между тѣмъ продолжаетъ не спѣша, но вполнѣ спокойно и послѣдовательно обсуждать правительственный проектъ улучшенія участи рабочихъ классовъ. Становится вѣроятнымъ, что проектъ этотъ будетъ принятъ парламентомъ безъ всякихъ непріятныхъ для правительства и для императора, измѣненій.

Много толкуютъ также въ Берлинѣ о состоявшейся на дняхъ поѣздкѣ въ Парижъ вдовствующей германской императрицы Викторіи, которая явилась на этотъ разъ во французскую столицу почти офиціально, сохраняя инкогнито только для формы и обнаруживая явное намѣреніе не избѣгать встрѣчи съ разными лицами, принадлежащими къ офиціальному міру третьей французской республики. Предлогомъ къ этой поѣздкѣ вдовствующей императрицы германской выставляется ея желаніе ближе познакомиться съ художественными сокровищами Франціи, но очень многіе думаютъ, что за этимъ предлогомъ скрывается попытка устроить политическое сближеніе Франціи съ Германіею, котораго будто бы желаетъ императоръ Вильгельмъ II, и устроить которое взялась его царственная родительница.

Такъ или иначе, но вдова покойнаго императора Фридриха III встрѣтила въ Парижѣ вполнѣ почтительный пріемъ. Настроеніе жителей „современнаго Вавилона" оказалось столь благодушнымъ, что высокой путешественницѣ не встрѣчалось никакихъ препятствій для прогулокъ въ открытомъ экипажѣ по парижскимъ улицамъ. Во французской печати уже начинаютъ появляться статьи, доказывающія, что послѣ удаленія отъ дѣлъ князя Бисмарка нѣтъ болѣе повода систематически сторониться отъ Германіи и отвергать всѣ ея попытки къ сближенію съ побѣжденными 1870—71 годовъ.

Въ Австріи — полный разгаръ избирательной борьбы, предшествующей недалекимъ уже теперь выборамъ въ новый австрійскій рейхстагъ. Всѣ соперничествующія партіи напрягаютъ свои силы для привлеченія на свою сторону возможно большаго числа голосовъ. До сихъ поръ, однако же, нельзя сказать ничего опредѣленнаго насчетъ развязки этихъ усилій. Не лишено только интереса и значенія то обстоятельство, что нѣмецкая партія, еще недавно съ полною самоувѣренностью пророчившая себѣ побѣду, сильно понизила тонъ и все чаще и чаще заговариваетъ въ своей газетѣ о необходимости искать сближенія со славянскими національными группами (старо-чехами и поляками), ведущими борьбу со славянскими же фракціями, требующими широкихъ автономныхъ правъ для славянскихъ областей.

Въ Англіи на прошлой недѣлѣ не произошло ничего выдающагося въ области политической жизни. Засѣданія парламента продолжали отличаться полнымъ отсутствіемъ политическаго интереса. Не разъяснилось еще также и то, каковы будутъ результаты рѣшительнаго отказа Парнелля вступить въ соглашеніе съ Гладстономъ.

Въ Италіи послѣ отсрочки засѣданій парламента наступило полное спокойствіе. Новое министерство Рудини дѣятельно готовится къ возобновленію этихъ засѣданій и изыскиваетъ средства выполнить принятое имъ на себя обязательство возстановить равновѣсіе бюджета крупными сокращеніями расходовъ по всѣмъ отраслямъ администраціи.

Въ Сербіи на минувшей недѣлѣ произошелъ министерскій кризисъ. Кабинетъ Груича вышелъ въ отставку, и составленіе новаго министерства было поручено г. Пашичу, извѣстному своими горячими симпатіями къ Россіи.

Въ мірѣ искусства

11-я акварельная выставка

Мнѣ приходилось слышать (да, впрочемъ, этотъ слухъ, кажется, попалъ въ газеты), что на нынѣшней акварельной выставкѣ будутъ находиться работы знаменитаго берлинскаго акварелиста Менцеля. Для всѣхъ любителей такой слухъ былъ, разумѣется большой приманкой, во-первыхъ, потому, что въ настоящее время Менцель считается лучшимъ въ Европѣ акварелистомъ, а во-вторыхъ, и потому еще, что съ его произведеніями Петербургъ до сихъ поръ совершенно незнакомъ. Къ сожалѣнію, на открывшейся надняхъ выставкѣ работъ Менцеля нѣтъ. Говорятъ, что знаменитый художникъ запоздалъ съ высылкой своихъ картинъ, но что тѣмъ не менѣе онѣ будутъ. Будемъ, слѣдовательно, ждать ихъ появленія на петербургскомъ горизонтѣ, а пока займемся тѣмъ, что даетъ намъ настоящая выставка.

Безъ иностранныхъ новинокъ, впрочемъ, и теперь не обошлось, — на выставкѣ мы имѣемъ нѣсколько иностранныхъ художниковъ, отчасти уже знакомыхъ петербургскимъ любителямъ по прежнимъ выставкамъ, — Гертеля, Германа, Эккенбрехера, Гутара. Объ этихъ художникахъ мы, однако, много распространяться не будемъ, такъ какъ они уже достаточно извѣстны, и кромѣ того ихъ нынѣшнія работы, за очень малыми исключеніями, не представляютъ ничего выдающагося. Къ этимъ исключеніямъ можно отнести прежде всего Ганса Германа, который прислалъ болѣе десяти акварелей, и почти всѣ онѣ — удивительно хороши. Кисть г. Германа — сочная, широкая, колоритъ прекрасенъ, въ композиціи много разнообразія и жизни. Въ особенности намъ понравились: „Мясная лавка въ Миддельбургѣ", „Рыбный рынокъ въ Амстердамѣ", „Амстердамъ вечеромъ", „Овощный рынокъ въ Флиссингенѣ". Въ акварели онъ одинъ изъ лучшихъ и разнообразнѣйшихъ жанристовъ нѣсколько на старо-голландскій манеръ. Г. Эккенбрехеръ выставилъ прекраснѣйшую и живописнѣйшую „Улицу въ Стамбулѣ", а также красивую, съ большимъ вкусомъ сдѣланную, акварель „Бабъ-эль-Мenуаль въ Каирѣ". Что же касается „Цвѣтовъ" Гутара (собственность Д. В. Григоровича), то я принужденъ сказать, что мы рѣдко видимъ такіе цвѣты на нашихъ выставкахъ; даже лучшіе наши акварельные „цвѣточники" не могутъ похвалиться такимъ мастерствомъ исполненія, такимъ вкусомъ въ группировкѣ, такой удивительной нѣжностью тоновъ и оттѣнковъ. Изъ нашихъ „цвѣточниковъ" — а кстати, на настоящей выставкѣ есть нѣсколько экспонентовъ-цвѣточниковъ — я бы могъ поставить въ параллель съ Гутаромъ только г-жу Шнейдеръ и г. Шрейбера. У г. Шрейбера удивительно жизненно вышли орхидеи и левкой; у г-жи Шнейдеръ — прекрасны львиный зѣвъ, піоны, розы, рябина. У г-жи Шнейдеръ очень много вкуса, ея акварели имѣютъ довольно значительные размѣры, она чудесно умѣетъ кинуть вѣтку, цвѣтокъ или букетъ на большой сѣровато-блѣдный фонъ. Цвѣтами у насъ больше занимаются дамы, и въ большинствѣ случаевъ ихъ акварельные цвѣты прекрасны. Я укажу, кромѣ г-жи Шнейдеръ, на г-жъ Астафьеву, Стефанъ, Фокке Очень хороши также цвѣты г. Казанцева.

Какъ и всегда и вездѣ, пейзажъ у насъ преобладаетъ. Величайшимъ русскимъ мастеромъ акварельнаго пейзажа слѣдуетъ признать по всей справедливости г. Бенуа. На нынѣш-

ній разъ онъ выставилъ ровно 30 пейзажей, изъ нихъ нѣкоторые довольно значительныхъ размѣровъ; почти всѣ имѣютъ интересъ и обращаютъ на себя вниманіе, такъ что трудно сдѣлать опредѣленный выборъ. Лучшими однако, на мой взглядъ, оказались: „Тони на Крестовскомъ островѣ", „Ручей", „Снопы", „Стоги сѣна", „Вечеръ", „Зима въ Финляндіи", „Въ Новой Деревнѣ", „Ночь на Ботническомъ заливѣ", „Въ Таицахъ", „Осень". Манера г. Бенуа достаточно извѣстна, но, на мой взглядъ, въ нынѣшнемъ году онъ ее расширилъ, такъ сказать, придалъ ей болѣе размашистости и смѣлости, и благодаря этому обстоятельству его кисть значительно выигрываетъ. Другой пейзажистъ, обращающій на себя вниманіе, — г. Мещерскій. Не всѣ его пейзажи одинаково выдержаны: нѣкоторые изъ нихъ нѣсколько суховаты по тону и рисунку, какъ напр., „Въ Оріандѣ", „Островъ Петра Великаго на р. Наровѣ"; но есть и прекрасные, — въ особенности „У фонтана" и „Въ горахъ" (Кавказъ). Двѣ акварели г. Премацци ничѣмъ особеннымъ не выдѣляются. Изъ другихъ пейзажистовъ укажу на гг. Бенуа-Контскаго, Гоголинскаго, Пазетти, Безроднаго (очень хороша по миніатюрности и отчетливости работы „Кофейня въ Константинополѣ"), Габерцеттеля, Крыжицкаго, Склярова, Кившенко, Рѣдковскаго, Беггрова, Муравьева, Каразина. Болѣе спеціально я бы съ удовольствіемъ указалъ изъ этого числа на г. Пазетти, по свѣжести и мягкости красокъ, и на Крыжицкаго, который, если память не измѣняетъ мнѣ, впервые выступаетъ съ акварелью. У него есть на нынѣшней выставкѣ два замѣчательныхъ пейзажа: „Заливъ Днѣпра" и „Днѣпръ", — въ нихъ очень хороша даль, переливы цвѣтовъ и воздухъ. Нельзя также пропустить безъ вниманія г. Каразина. Онъ выставилъ цѣлыхъ 18 пейзажей, большею частью небольшаго размѣра. Отличительныя черты г. Каразина, какъ акварелиста, — изящный вкусъ, прекрасный, хотя нѣсколько фантастичный, колоритъ, невсегда выдержанный рисунокъ, но всегда — много изящества, много воздуха, много, я бы сказалъ, эффектности. Въ этомъ смыслѣ можно сказать, что г. Каразинъ — одинъ изъ лучшихъ нашихъ иллюстраторовъ. Зато г. Писемскій на нынѣшній разъ совершенно не удовлетворяетъ меня. У этого талантливаго художника есть какое-то удивительное пристрастіе къ эксцентрическому колориту, который совершенно портитъ его картины. Его „Осень" недурна, но „Въ паркѣ" зритель пораженъ — и, признаюсь, довольно непріятно — какимъ-то лиловымъ колоритомъ деревьевъ, въ „Зимѣ" — синимъ отливомъ, въ „Веснѣ" — бѣлесоватымъ, крайне непріятнымъ и холоднымъ тономъ. Вы смотрите на эти пейзажи, и вамъ кажется, что это не земные пейзажи, а гдѣ-то на Марсѣ или на Юпитерѣ — до такой степени этотъ колоритъ неестественъ и эксцентриченъ. Противъ такой эксцентричности я бы не имѣлъ ничего сказать, еслибы она, по крайней мѣрѣ, передавала впечатлѣніе, напр., весны или зимы, но, къ сожалѣнію, и того нѣтъ: это простая, совершенно безпредметная эксцентричность, ничѣмъ не оправдываемая. Изъ обычныхъ рамокъ акварельнаго пейзажа значительно выдѣляется г. Ендогуровъ; онъ и въ масляныхъ картинахъ — одинъ изъ первыхъ и лучшихъ нашихъ пейзажистовъ по силѣ кисти; въ акварели эта сила у г. Ендогурова, можетъ быть, еще интенсивнѣе поражаетъ своею необычностью и удивительной широтою размаха. Признаюсь, я рѣдко видѣлъ акварельные пейзажи, которые съ такой правдой и силой передавали бы природу. Обычный недостатокъ акварели, — недостатокъ, въ который въ большей или меньшей степени впадаютъ почти всѣ акварелисты, — нѣкоторая прилизанность и конфектность; для передачи непосредственной живой правды акварель какъ будто безсильна. Но у г. Ендогурова этого недостатка совершенно не существуетъ; я бы даже скорѣе упрекнулъ его въ нѣкоторой тяжеловатости и жесткости, но впечатлѣніе тѣмъ не менѣе получается чрезвычайно сильное и истинно художественное. Изъ выставленныхъ имъ акварелей въ особенности удивительны: „Вечеръ", „Гавань въ Аяччіо", „На берегу моря". Г. Ендогуровъ воочію доказываетъ, что акварельныя краски по силѣ могутъ конкурировать съ масляными.

О жанрѣ мнѣ немного придется сказать: онъ вообще довольно бѣденъ на нынѣшней выставкѣ. Въ хорошемъ, довольно сильномъ тонѣ написаны г. Хрѣновымъ „Тетеревиный токъ", „Тяга вальдшнеповъ", „Травля волка", „По сѣрымъ куропаткамъ". Баронъ М. П. Клодтъ выставилъ двѣ картины, на мой взглядъ, совершенно неудачныя: „Ожиданіе" и „Монастырская лабораторія". Сцены сами по себѣ не возбуждаютъ интереса, а написаны онѣ какъ по отношенію къ рисунку, такъ и по отношенію къ колориту далеко не безукоризненно. Нѣкоторые жанры г. Безроднаго недурны, напр. „Мелочная лавочка". Г. Бильдерлингъ обращаетъ на себя вниманіе своими сценами изъ бывшихъ маневровъ въ волынской губерніи. Неблестящи картины г. Фельдмана. Недурны портреты г. Соколова, въ особенности портретъ г-жи Іоновой; хорошо также свиданіе: сцена въ саду, на скамейкѣ, гдѣ сидятъ молодой человѣкъ и молодая женщина, видимо, сильно заинтересованные бесѣдой. „Поздравительныя карточки" г-жи Бемъ очень милы, зато „Вѣеръ" г. Липгардта чрезвычайно безвкусенъ.

Особеннаго упоминанія заслуживаетъ г. Бенкендорфъ; онъ выставилъ четыре прекрасно исполненныя акварельныя копіи извѣстныхъ картинъ старыхъ мастеровъ: копія съ портрета г-жи Лебренъ, писаннаго ею самой, копія съ портрета Bella del Tiziano, затѣмъ портретъ г-жи Рекамье съ картины Давида и наконецъ „La cruche cassée" Грёза. Всѣ эти копіи прекрасно сдѣланы, въ мягкихъ, очень гармоничныхъ тонахъ. Лучшими изъ нихъ мнѣ показались портретъ г-жи Рекамье и „La cruche cassée". Къ сожалѣнію, акварели г. Бенкендорфа не передаютъ силы масляныхъ красокъ.

В. Ч.

„Вольная волюшка" г. Шпажинскаго

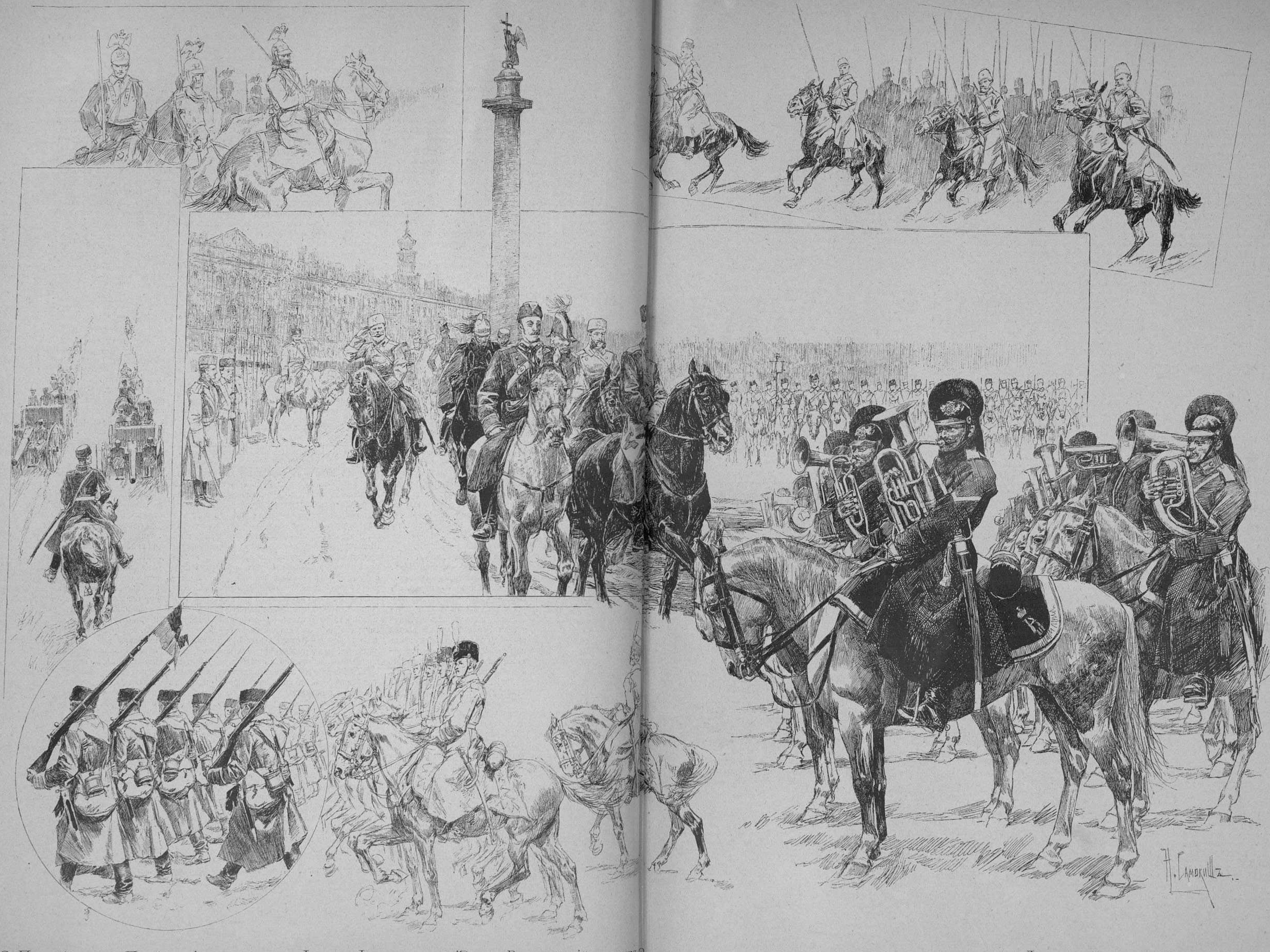
Среди нашихъ современныхъ драматурговъ, которыхъ состоитъ въ спискѣ членовъ „Общества русскихъ драматическихъ писателей" mille e tre, видное мѣсто занимаетъ авторъ недавно поставленной на сценѣ московскаго Малаго театра драмы изъ временъ царствованія Ивана Грознаго „Вольная волюшка", г-нъ Шпажинскій; онъ не смотритъ на сценическія представленія исключительно какъ на источникъ кормленія и не видитъ въ драматическомъ искусствѣ дойной коровы, — и *это* качество уже въ настоящее время играетъ большую роль, ибо большинство нашихъ драматурговъ съ легкой руки г. Крылова усвоило себѣ именно такой взглядъ на свою профессію; количество пьесъ, а слѣдовательно — и количество гонорара — вотъ лозунгъ современной драматургіи; ну, а гдѣ до прибыли коснется, тамъ не только людямъ, но и искусству достается...

Г. Шпажинскій принадлежитъ къ меньшинству авторовъ, думающихъ еще о задачахъ театра и пишущихъ не ради гонорара. Онъ это доказалъ цѣлымъ рядомъ пьесъ, изъ которыхъ иныя имѣютъ литературную цѣнность. Кромѣ того, онъ ужъ пріобрѣлъ значительный навыкъ въ техникѣ дѣла, освоился съ требованіями сцены и задается еще вопросами эстетики и психологіи. Также нельзя не одобрить обращенія автора къ старинѣ для своихъ сюжетовъ; не говоря ужъ о томъ, что историческія хроники приносятъ несомнѣнную пользу массѣ, которой некогда изучать извѣстные историческіе періоды, онѣ даютъ самимъ авторамъ богатый матеріалъ, прекрасную канву для обрисовки характеровъ, для очертанія разныхъ коллизій, для психологическихъ явленій, для изученія быта и нравовъ.

Къ сожалѣнію, большинство нашихъ писателей останавливается только на періодахъ смутнаго времени и царствованій Грознаго и Годунова. Положимъ, эти періоды народной жизни дѣйствительно дали возможность проявленія личной воли, и неудивительно, что изъ нихъ можно черпать драматическіе сюжеты. Но нельзя не пожалѣть, что удѣльно-вѣчевой періодъ нашей исторіи такъ мало привлекаетъ вниманіе нашихъ драматурговъ: тамъ слишкомъ много примѣровъ личныхъ столкновеній, случаевъ борьбы, чтобы такъ легко отказываться отъ заманчивой перспективы нарисовать картину этихъ столкновеній на поприщѣ властолюбія или какого нибудь патріотическаго возбужденія въ борьбѣ съ восточными племенами. Наконецъ, драматургу вѣдь необязательна историческая правда; если женщина въ этотъ періодъ находилась въ терему, все же она была одарена человѣческими страстями и чувствами; романическую подкладку въ крайнемъ случаѣ можно и создать; драма допускаетъ извѣстную поэтическую вольность.

Какъ бы то ни было, наши драматурги все культивируютъ вышеназванные періоды и не заглядываютъ въ болѣе глубокую старину. За послѣднее время въ Москвѣ поставлены были три пьесы съ исторической подкладкой: „Ксенія и Лжедмитрій". „Молодость Іоанна Грознаго" и „Вольная волюшка"; первой драмы мы не знаемъ, но печать о ней отозвалась неодобрительно; о второй, принадлежащей перу г-на Сумбатова, мы въ свое время говорили на столбцахъ „Иллюстраціи"; теперь предъ нами третья пьеса, въ которой авторъ занялся не опричниной, не боярами, приближенными къ трону Грознаго, а мелкимъ вотчинникомъ, давящимъ мелкихъ „людишекъ"; тема прекрасная и мало обработанная. Бояринъ Шалыгинъ съумѣлъ оклеветать предъ царемъ сосѣда своего Подгорнаго и получилъ его вотчину, разоривъ его въ конецъ. Все шло тихо, спокойно, какъ вдругъ изъ Литвы возвращается сынъ Подгорнаго, жаждущій отмстить обидчику. Но у обидчика есть дочь-красавица Ольга, которую онъ любитъ и которая его любитъ. Онъ ужъ готовъ былъ съ набранной шайкой разбойниковъ, атаманомъ которой онъ состоитъ, разрушить это ненавистное ему шалыгинское гнѣздо, „раздуванить" награбленное добро, сокрушить врага заклятаго, но глазки и ласки Ольги заставляютъ его не только отказаться отъ этой завѣтной мечты, но еще удерживать свою команду отъ добровольнаго набѣга съ цѣлью грабежа на имѣніе Шалыгина. Драматизмъ положенія молодаго Подгорнаго усиливается еще тѣмъ, что Ольга ради него покинула отцовскій домъ и вольной-волей пошла за любимымъ ею человѣкомъ въ разбойничій станъ, въ „семейку" воровъ и грабителей, ушедшихъ „въ лѣсъ" для вольной добычи. Какъ видите, до сихъ поръ драматическій узелъ прекрасно завязанъ; фигуры хорошо поставлены, и пути драмы намѣчены. Тутъ и нужно бы развитіе даннаго авторомъ положенія, развитіе страсти и характеровъ; увы — этого нѣтъ въ пьесѣ; авторъ увлекся второстепенными персонажами, удѣливъ слишкомъ много мѣста разбойникамъ и ихъ реальнымъ разговорамъ, и такимъ образомъ самъ нарушилъ ту гармонію, которую обѣщала драма по своей завязкѣ; находясь между двухъ стульевъ и желая съ одной стороны обрисовать психическое состояніе главныхъ героевъ, а съ другой — быть бѣглыхъ „людишекъ", г. Шпажинскій въ итогѣ не далъ ни того, ни другаго, и впадаетъ порою то въ мелодраматизмъ, когда рѣчь идетъ о психологіи дѣйствующихъ лицъ, то въ излишніе разговоры, когда на сценѣ воры; такимъ образомъ интересъ драмы раздваивается, и вниманіе слушателя должно въ концѣ концовъ утомиться, ибо авторъ не имѣлъ въ виду единства плана.

Толпа, живущая у г. Шпажинскаго своими интересами, а не интересами своего атамана (воры сами нападаютъ на Шалыгина и „раздуваниваютъ" его имущество вопреки приказанію Подгорнаго), является въ пьесѣ не фономъ, на которомъ построена драма молодыхъ влюбленныхъ, а самостоятельной дѣйствующей силой, способной къ тому же наводить ужасъ, но не вызывать сочувствіе. Это, на нашъ взглядъ, одинъ изъ главныхъ промаховъ новой пьесы г. Шпажинскаго. Для зрителя совершенно достаточно было бы разъ посмотрѣть на эту голодную оборванную толпу, жаждущую крови и грабежа, чтобы оцѣнить поступокъ Ольги, попавшей въ эту „семейку" ради любимаго ею человѣка. Авторъ же находитъ нужнымъ отвести имъ больше мѣста въ драмѣ, чѣмъ Подгорному и Ольгѣ. Интересы этой четы не только не совпадаютъ со стремленіями



С.-Петербургъ. — Пребываніе эрцгерцога Франца-Фердинанда д'Эсте. Высочайшій смотръ войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа на Дворцовой площади 31-го января.

Рисунокъ Н. Самокиша.

толпы, но крайне противоположны имъ; отсюда та двойственность, о которой мы выше говорили.

Изъ отдѣльныхъ лицъ ярче другихъ обрисованы авторомъ Шалыгинъ, дочь его Ольга и Подгорный. Характеръ Шалыгина выдержанъ, и онъ себѣ нигдѣ не измѣняетъ; это слѣдуетъ сказать и относительно дочери его. Но тутъ возникаетъ другой вопросъ, совершенно невыясненный въ драмѣ: откуда у такого кулака, у такого черстваго человѣка взялась такая дочь, съ такими свѣтлыми взглядами на жизнь, съ такой доброю душою, съ такимъ прямымъ и откровеннымъ характеромъ? подъ вліяніемъ какихъ теченій могла у этого отца развиться въ запертомъ терему такая идеальная Ольга? не подъ вліяніемъ же безсловесной и покорной мужу матери ея. Ольга во всей пьесѣ является какимъ-то ангеломъ, сошедшимъ съ неба въ эту семью Шалыгиныхъ, гдѣ все живетъ и дышитъ словомъ и взглядомъ отца семейства. Этотъ невыясненный пунктъ придаетъ драмѣ еще большій мелодраматизмъ, обусловливающій участіе въ пьесѣ демоновъ и ангеловъ. Переломъ, происходящій въ Подгорномъ подъ вліяніемъ любви, совершенно понятенъ и вѣрно схваченъ; это возможно и естественно, хотя переломъ этотъ и не совершается на глазахъ зрителей; но характеръ Ольги является неразгаданнымъ сфинксомъ, хотя сфинксъ этотъ авторомъ тепло обработанъ; зритель отдыхаетъ, когда на сценѣ эта успокоительная сила. Къ сожалѣнію, авторъ ею не воспользовался въ такой мѣрѣ, какъ онъ могъ бы это сдѣлать; подъ вліяніемъ такого характера многое въ жизни можетъ измѣниться. Если на эту толпу не могъ дѣйствовать Подгорный и даже самъ падаетъ отъ руки одного изъ недовольныхъ имъ, то въ характерѣ Ольги есть такіе элементы, которые могутъ произвести извѣстное давленіе на какія угодно натуры; а между тѣмъ г. Шпажинскій этими элементами не воспользовался; напротивъ, воры только надъ нею подсмѣиваются.

Г. Шпажинскій прекрасно понялъ, что мрачный фонъ его драмы требуетъ нѣкотораго оживленія, и вводитъ комическій элементъ; но комизмъ этотъ дѣланный, не вытекающій изъ положенія вещей, и только вызываетъ отвращеніе. Есть „комическое“ лицо между ворами, нѣкій Батя; комизмъ его заключается въ безконечномъ повтореніи словъ: „хлѣбъ те въ брюхо“, употребляемыхъ имъ повсюду, кстати и некстати, такъ что въ концѣ концовъ онъ надоѣдаетъ этой фразой, заключающей въ себѣ очень мало смѣшнаго. Недурно задумана сцена, когда старый развратникъ, бояринъ Мезецкій, за котораго Шалыгинъ хочетъ выдать Ольгу, въ надеждѣ приблизиться къ трону царя при содѣйствіи этого князя, требуетъ, чтобы ему показали невѣсту, которой нѣтъ въ домѣ; на этой канвѣ дѣйствительно можно было бы построить хорошую комическую сцену, но авторъ вспомнилъ, что онъ пишетъ драму, и закончилъ ее, впавши въ драматическій тонъ; опять только благое намѣреніе.

Развязка пьесы слѣдующая: Шалыгинъ въ одномъ изъ сараевъ своего разореннаго дома кончаетъ самъ съ собой; Подгорный, какъ мы сказали, убитъ однимъ изъ разбойниковъ изъ личной мести; жена Шалыгина является къ Ольгѣ при концѣ пьесы сказать ей, что для нихъ остался одинъ только монастырь. Конецъ этотъ былъ бы даже естественъ, еслибы авторъ развернулъ предъ нами всю гамму страстей, пережитыхъ Ольгой, но именно *развитія драмы* нѣтъ въ пьесѣ у г. Шпажинскаго, и поэтому конецъ ея кажется искусственно придуманнымъ, сдѣланнымъ; вѣдь смерть Подгорнаго—случайность, которая могла бы и не быть; встрѣча матери съ Ольгой — также случайность, которую никто не ждетъ и которая нисколько не обусловливается теченіемъ пьесы.

Въ итогѣ нужно однако сказать, что хотя новая драма г. Шпажинскаго хотя и обладаетъ большими недостатками, но въ ней есть и достоинства: прекрасны сцены Ольги, характеръ этотъ симпатиченъ и вноситъ свѣтлый лучъ, правда, неизвѣстно откуда взявшійся, въ темное царство всѣхъ этихъ кровожадныхъ героевъ...

В. Баскинъ

Научная лѣтопись

II. Фотографированіе натуральныхъ цвѣтовъ

Нѣсколько дней тому назадъ во Франціи сдѣлано блестящее открытіе, которое должно быть поставлено наряду съ самыми крупными новыми фактами въ области практическихъ примѣненій науки. Открытіе сдѣлано Габріелемъ Липманомъ, членомъ парижской академіи наукъ и профессоромъ физики въ Сорбоннѣ. Этому ученому удалось получить фотографическій снимокъ спектра во всѣхъ его натуральныхъ цвѣтахъ, со всѣми ихъ переходами и съ сохраненіемъ натуральной напряженности каждаго цвѣта. 2-го февраля Липманъ сдѣлалъ краткое сообщеніе о своемъ открытіи въ академіи наукъ и представилъ полученные имъ снимки спектра.

Для достиженія такого блестящаго результата Липманъ не употреблялъ никакихъ особенныхъ химическихъ соединеній и не изобрѣталъ никакихъ новыхъ аппаратовъ. Онъ получилъ извѣстное изображеніе, имѣя въ рукахъ такую же камеру, такой же объективъ и тѣ же самые припасы, которые входятъ въ инвентарь обыкновенной фотографіи. Суть дѣла зиждется на чисто научныхъ основахъ, и открытіе Липмана имѣетъ характеръ осуществленнаго на практикѣ научнаго вывода, а не случайнаго эмпирическаго открытія, на которое человѣкъ напалъ ощупью, случайно.

Передаемъ въ общихъ чертахъ тотъ простой пріемъ, который употребляетъ профессоръ Липманъ для полученія цвѣтнаго изображенія. Въ настоящее время любительская фотографія получила чрезвычайно широкое распространеніе, и мы можемъ думать, что сообщаемое нами описаніе Липмановскаго способа будетъ вполнѣ понятно многимъ изъ нашихъ читателей. Дѣло въ томъ, что при обыкновенной фотографической съемкѣ стеклянная пластинка съ наведеннымъ на ней слоемъ бромо-серебряной желатинной эмульсіи вставляется въ особую наглухо закрытую рамку (такъ называемую кассету), причемъ подъ пластинкою приходится совершенно черное матовое дно кассеты. На это послѣднее обстоятельство обращается особенное вниманіе; сзади стекла въ кассетѣ должна находиться поверхность, совершенно лишенная способности отражать свѣтъ. Почему же такъ строго соблюдается это условіе? Потому что лучи свѣта, составляющіе изображеніе, пройдя черезъ тонкій матовый слой бромо-желатинной эмульсіи и отразившись отъ дна кассеты (еслибъ оно было способно отражать), ударились бы сзади въ желатинный слой и, озаривъ его безпорядочнымъ, мутнымъ свѣтомъ, нанесли бы ущербъ ясности изображенія. Таково обычное построеніе кассеты. Липманъ же поступаетъ какъ разъ наоборотъ: онъ помѣщаетъ сзади чувствительной пластинки самый энергичный отражатель свѣта, избравъ для этого металлическую ртуть. Ему пришлось внести нѣкоторое, весьма несущественное, измѣненіе въ устройствѣ обыкновенной кассеты. Онъ придаетъ ей видъ ящичка, который съ одной стороны закрытъ наглухо дномъ, а съ другой—зеркальнымъ стекломъ. Къ стеклянному дну ставится бромо-желатинная пластинка, обращенная чувствительнымъ слоемъ внутрь ящичка. Между чувствительной пластинкой и заднимъ дномъ наливается металлическая ртуть. Непосредственно прилегая къ свѣто-чувствительному слою, ртуть образуетъ позади его блестящій зеркальный слой. Приготовленная такимъ образомъ кассета вставляется въ фотографическую камеру, и дальнѣйшій ходъ фотографированія совершается обычнымъ путемъ. Послѣ снимки чувствительную пластинку вынимаютъ изъ кассеты, проявляютъ и фиксируютъ, какъ это обыкновенно дѣлается во всѣхъ фотографіяхъ; потомъ пластинку сушатъ. Когда она высохнетъ, изображеніе снятаго предмета оказывается запечатлѣннымъ на ней со всѣми натуральными цвѣтами, блещущими своею полною естественною силою.

Описывая подробности своего интереснаго способа, Липманъ дѣлаетъ только одну оговорку, практически, конечно, весьма существенную, но не имѣющую теоретическаго значенія. Онъ указываетъ на то, что продажныя бромо-желатинныя эмульсіи слишкомъ грубы для производства удачныхъ цвѣтныхъ изображеній. Для этого, по его словамъ, требуется въ высшей степени тонкій, вполнѣ однородный и лишь слегка матовый, но явственно просвѣчивающій слой, т. е. легко пропускающій свѣтъ. Изъ этого слѣдуетъ, что примѣненіе на практикѣ новаго способа свѣтописи должно начаться съ изготовленія особой бромо-серебряной желатинной эмульсіи, вполнѣ отвѣчающей своему новому примѣненію. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что такая эмульсія будетъ найдена, и фотографическая передача натуральныхъ цвѣтовъ, которая всего лишь нѣсколько дней назадъ пребывала въ области благочестивыхъ мечтаній, пріобрѣтетъ право теоретическаго гражданства, наряду съ литографіей, цинкографіей, автотипіей и прочими современными безчисленными „графіями“ и „типіями“. *М. О.*

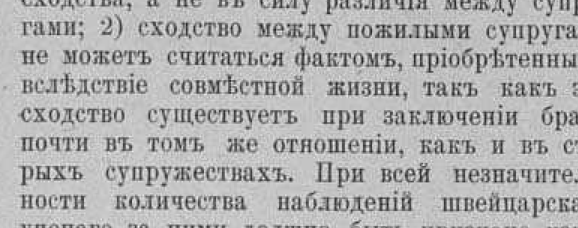
III. Сходство между супругами

Значеніе, такъ называемаго, антропологическаго типа, т. е. суммы извѣстныхъ характерныхъ признаковъ, въ настоящее время все болѣе и болѣе опредѣляется въ наукѣ о человѣкѣ. Различныя отрасли прикладной антропологіи, какъ напр., психіатрическая и уголовная антропологія, изъ которыхъ первая изучаетъ душевнобольныхъ, а вторая — преступниковъ, выясняютъ многіе любопытные факты, заключающіе въ себѣ, быть можетъ, зародыши цѣлыхъ теорій будущаго. Въ статьѣ „Выводы уголовной антропологіи“ („Трудъ“, 1890 г., №№ 19 и 20) были приведены наблюденія, указывающія черты извѣстнаго сходства идіотовъ и преступниковъ и дающія возможность установить особые типы — идіотическій и преступный. Въ той же статьѣ было повторено замѣчаніе Тарда, полагающаго, что, группируя лицъ извѣстной профессіи, можно было бы найти у нихъ извѣстные общіе признаки. Подобныя указанія являются пока въ разрозненномъ видѣ и имѣютъ только значеніе намековъ на явленія еще невыясненныя. Ихъ слишкомъ мало, чтобы антропологія могла взять ихъ въ свои руки, но возможно, что рано или поздно, при большемъ накопленіи ихъ, такія наблюденія окажутъ ей весьма важную услугу. До сихъ поръ она напрасно стремилась установить такъ называемый этническій типъ, т. е. характерные признаки извѣстныхъ расъ. Даже такой, повидимому, рѣзко обозначенный типъ, какъ типъ негра, въ дѣйствительности представляетъ столько отступленій, что нѣкоторые этнографы считаютъ его скорѣе искусственнымъ представленіемъ, чѣмъ реальнымъ воплощеніемъ настоящихъ признаковъ негрской расы. Путешественники, изучавшіе на мѣстѣ туземцевъ Африки, Америки, Океаніи и т. д., почти единогласно указываютъ, что между ними встрѣчаются лица, по своему типу вполнѣ напоминающія европейцевъ. Съ другой стороны, мы знаемъ изъ собственнаго опыта, что другой не менѣе характерный типъ, а именно монгольскій, встрѣчается у представителей всѣхъ народовъ Европы. Этотъ фактъ пріобрѣтаетъ еще большій интересъ въ виду свидѣтельствъ психіатровъ, что между слабоумными и преступниками часто наблюдаются характерные признаки типа, который мы называемъ монгольскимъ. Къ этимъ любопытнымъ указаніямъ можетъ быть прибавлено еще новое наблюденіе Германа Фоля о сходствѣ между супругами.

Живя въ Ниццѣ, названный ученый, принадлежащій къ швейцарской національности и извѣстный своими работами по эмбріологіи, былъ пораженъ замѣченнымъ имъ сходствомъ между супругами, посѣщающими Ниццу во время „свадебныхъ путешествій“. Сходство между пожилыми супругами составляетъ нерѣдкое явленіе, но у молодыхъ супруговъ никто еще не замѣчалъ его. Заинтересованный сдѣланнымъ имъ наблюденіемъ, Германъ Фоль попробовалъ провѣрить его на фотографическихъ коллекціяхъ. Благодаря одному женевскому фотографу, онъ могъ располагать обширнымъ собраніемъ портретовъ, на которыхъ супруги снимались вдвоемъ. По большей части,

это были крестьяне или обитатели горныхъ мѣстностей, снимавшіеся вскорѣ послѣ свадьбы. Но Герману Фолю удалось собрать и достаточное количество портретовъ супруговъ пожилаго возраста. Взявъ за норму сходство, такъ наз. родственное или семейное, между братьями и сестрами, Фоль изъ своихъ сравненій вывелъ слѣдующія интересныя статистическія цифры. Изъ 198 портретовъ молодыхъ супружескихъ паръ онъ отмѣтилъ „большое сходство“ у 54 (27%), среднее — у 78 (39%), незначительное сходство или отсутствіе его — у 66 (33%). Онъ располагалъ меньшимъ числомъ портретовъ пожилыхъ супружескихъ паръ, а именно лишь 53; среди нихъ онъ наблюдалъ въ 13 случаяхъ (24,53%) большое сходство, въ 25 (47,17%) — среднее и въ 15 (28,30%) весьма малое сходство или полное отсутствіе его. Слагая цифры первой и второй категорій, не всегда поддававшіяся точному разграниченію, Фоль устанавливаетъ 66,66% сходства и 33,33% несходства между молодыми супругами, а для стариковъ получаются 71,70% и 28,30%. Признавая, что въ городскомъ населеніи процентъ сходства былъ бы менѣе значителенъ, Фоль, тѣмъ не менѣе, находитъ возможнымъ сдѣлать слѣдующіе выводы изъ своихъ наблюденій: 1) супружескія пары соединяются болѣе въ силу сходства, а не въ силу различія между супругами; 2) сходство между пожилыми супругами не можетъ считаться фактомъ, пріобрѣтеннымъ вслѣдствіе совмѣстной жизни, такъ какъ это сходство существуетъ при заключеніи брака почти въ томъ же отношеніи, какъ и въ старыхъ супружествахъ. При всей незначительности количества наблюденій швейцарскаго ученаго за ними должно быть признано извѣстное значеніе: они указываютъ инстинктивное стремленіе человѣка сохранить присущій ему типъ, соединяясь съ представителемъ того же типа, и, кромѣ того, облегчаютъ возможность изученія сходныхъ типовъ. Нѣкоторое преобладаніе сходства между старыми супругами надъ тѣмъ же явленіемъ у молодыхъ супруговъ показываетъ въ то же время вліяніе одинаковыхъ условій жизни на образованіе общности типа. Произведенныя въ большомъ масштабѣ подобныя наблюденія могутъ дать выводы еще болѣе интересные для теоріи образованія человѣческихъ типовъ.

Д. К.



Г. З. Елисѣевъ †

„Еще ушелъ одинъ служитель мысли, еще угасъ свѣтильникъ здѣсь ума!..“ Къ цѣлому ряду литераторскихъ могилъ на петербургскомъ Волковомъ кладбищѣ прибавилась новая — могила Григорія Захаровича Елисѣева, одного изъ крупнѣйшихъ представителей знаменательной въ исторіи русской журналистики эпохи шестидесятыхъ годовъ, талантливаго публициста и соредактора Некрасова, по изданію „Современника“ и „Отечественныхъ Записокъ“. Г. З. Елисѣевъ игралъ огромную роль въ судьбѣ обоихъ журналовъ. много способствовалъ ихъ успѣху въ публикѣ, былъ истиннымъ вдохновителемъ ихъ и, можно сказать, украшеніемъ. Его историко-критическія, экономическія и политическія статьи, особенно по крестьянскому вопросу, отличавшіяся большой эрудиціей и, почти всегда, блестящимъ изложеніемъ, возбуждали глубокій интересъ среди нашей интеллигенціи, которая цѣнила въ ихъ авторѣ полную независимость взглядовъ, стойкость и твердость убѣжденій, дѣловитость, умѣнье овладѣть сразу тѣмъ предметомъ, котораго онъ касался. Народникъ-практикъ, смотрѣвшій на крестьянское дѣло и на внутренніе вопросы съ чисто русской точки зрѣнія, а не съ точки зрѣнія отвлеченныхъ теорій запада, онъ былъ горячимъ приверженцемъ земельной общины, считалъ расколъ весьма серьезнымъ явленіемъ въ русской жизни, значительно расходясь во взглядѣ на него съ А. П. Щаповымъ, и, полный вѣры въ народныя силы, въ широкомъ развитіи крестьянства видѣлъ залогъ будущаго благосостоянія нашей родины. Насколько были вѣрны эти взгляды его, какъ представителя извѣстной партіи, это — другой вопросъ, но Г. З. Елисѣеву нельзя было отказать въ томъ, что онъ высказывалъ ихъ всегда съ рѣдкою искренностью, отличался большою терпимостью и крайнихъ взглядовъ многихъ своихъ соратниковъ по лагерю, въ которомъ работалъ, не придерживался. Его всегдашняя осторожность, сдержанность, спокойствіе и полное самообладаніе въ дѣлахъ житейскихъ, въ сношеніяхъ съ окружающими отражались и на работахъ; онъ чутко и живо отзывался на запросы жизни, на различныя политическія, общественныя и литературныя явленія, но, чрезвычайно строгій къ себѣ, ко всѣмъ дѣйствіямъ своимъ, какъ писателя и руководителя журнала, онъ слишкомъ внимательно взвѣшивалъ обдумывалъ то, о чемъ ему приходилось писать, и насколько проникался всецѣло темою, настолько чуждался увлеченій, порывовъ, рѣзкости. Хорошій практикъ въ жизни, онъ сохранялъ хладнокровіе и въ своихъ статьяхъ, и ему не приходилось изъ-за слишкомъ поспѣшныхъ сужденій брать свои слова назадъ и впадать въ ошибки. Но, по справедливому отзыву одного изъ лицъ, близко его знавшихъ, для настоящей характеристики Г. З. Елисѣева, мало знать его взгляды; чтобы вѣрно оцѣнить его, нужно познакомиться съ его аргументаціей, простотой и силой изложенія, выразительностью языка и тѣмъ особеннымъ колоритомъ, который лежалъ на всѣхъ его работахъ. Онъ написалъ множество статей разнообразнаго характера, и одно краткое перечисленіе ихъ уже показываетъ его отзывчивость, какъ журнальнаго дѣятеля, знавшаго, о чемъ можно и должно писать въ свое время. Кромѣ цѣлаго ряда внутреннихъ обозрѣній, иностранной хроники, политическихъ обзоровъ, рецензій, онъ напечаталъ въ „Современникѣ“ и „Отечественныхъ Запискахъ“ (редакціи Некрасова): „Уголовные преступники“, „Историческіе очерки“, „Участіе общины въ судѣ по „Русской Правдѣ“, „Очерки старой русской литературы“, „Объ исторической драмѣ“, „Наказъ императрицы Екатерины“, „Производительныя силы Россіи“, „Крестьянскій вопросъ“, „Крестьянская реформа“, „Бесѣды о прусско-французской войнѣ“, „Когда благоденствовалъ русскій мужикъ и когда начались его бѣдствія?“, „О направленіи въ литературѣ“, „Плутократическія основы“ и проч. Бо́льшая часть этихъ статей или подписана псевдонимомъ *Грыцько*, или совсѣмъ не подписана, и это обстоятельство было, главнымъ образомъ, причиною того, что имя Г. З. Елисѣева не пользовалось извѣстностью въ публикѣ, несмотря на слишкомъ тридцатилѣтнюю его дѣятельность въ журналистикѣ, въ которой онъ давалъ тонъ и направленіе двумъ литературнымъ органамъ, стоявшимъ продолжительное время во главѣ періодической литературы въ Россіи. Сочувствіе Г. З. къ народу являлось естественнымъ послѣдствіемъ его происхожденія. Онъ былъ сынъ сельскаго священника и родился въ Сибири въ 1821 году. Рано лишившись отца, онъ былъ обязанъ и призрѣніемъ своимъ и первоначальнымъ воспитаніемъ дѣду своему дьячку, который пріютилъ сироту, училъ его грамотѣ и латинскому языку. Высшее образованіе онъ получилъ въ московской духовной академіи, откуда, по окончаніи курса со степенью магистра, поступилъ наставникомъ въ казанскую духовную академію, гдѣ профессорствовалъ восемь лѣтъ. Къ этому времени относится первый трудъ Г. З. Елисѣева „Жизнеописаніе святителей Григорія, Германа и Варсонофія казанскихъ и свіяжскихъ“, посвященный имъ Владиміру, архіепископу казанскому. Изъ Казани онъ перебрался въ Сибирь, занималъ здѣсь разныя административныя должности, дѣятельно изучалъ народную жизнь вообще и сибирскую въ частности, и въ самомъ концѣ 50-хъ годовъ переѣхалъ въ Петербургъ. Кромѣ „Современника“, онъ редактировалъ еженедѣльную газету „Вѣкъ“ и ежедневную „Очерки“, участвовалъ въ „Искрѣ“, „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ и послѣднюю статью „Изъ далекаго прошлаго двухъ академій“ помѣстилъ въ „Вѣстникѣ Европы“ нынѣшняго года. Онъ не создалъ ничего цѣльнаго, крупнаго, но, какъ вліятельный публицистъ и выдающійся журнальный дѣятель, безъ сомнѣнія, займетъ подобающее мѣсто въ исторіи отечественной литературы.

П. Б—овъ

С. В. Ковалевская †

Женскій вопросъ, поднятый у насъ еще въ пятидесятыхъ годахъ, если привелъ съ одной стороны къ различнымъ крайностямъ, то съ другой — принесъ несомнѣнную пользу, давъ сильный толчокъ русскимъ женщинамъ въ ихъ стремленіяхъ къ самостоятельному серьезному труду и не только къ высшему образованію, но и къ завоеваніямъ въ области науки. У насъ выдѣлилось нѣсколько женщинъ, составившихъ себѣ болѣе или менѣе извѣстное имя въ области медицины, правовѣдѣнія и политическихъ наукъ, но ни одна изъ нихъ не достигла такихъ, по истинѣ, блестящихъ результатовъ, какихъ достигла безвременно скончавшаяся 29 января С. В. Ковалевская, профессоръ математики стокгольмскаго университета и членъ-корреспондентъ академіи наукъ въ Петербургѣ. Эта русская женщина, которою вправѣ гордится наше отечество, проявила громадный талантъ въ области менѣе всего доступной женщинамъ, въ наукѣ самой трудной и отвлеченной, представляя весьма крупную величину во всемъ ученомъ мірѣ нынѣшней эпохи и вообще одну изъ тѣхъ замѣчательнѣйшихъ женскихъ личностей, какія являются въ нѣсколько столѣтій разъ. Обладая глубокимъ, яснымъ умомъ и обширнымъ запасомъ спеціальныхъ математическихъ познаній, Ковалевская напечатала цѣлый рядъ цѣнныхъ работъ по своей спеціальности: по интегрированію уравненій съ частными производными, по теоріи ультраэллиптическихъ функцій, по теоріи свѣта — о распространеніи свѣта въ кристаллической средѣ, и результаты, содержащіеся въ одной изъ этихъ работъ, вошли, въ извлеченіи, даже во многіе новѣйшіе французскіе курсы математики, а самый замѣчательнѣйшій изъ ея трудовъ, относящійся къ задачѣ о вращеніи твердаго тѣла около неподвижной точки, удостоенъ парижскою академіей наукъ самой высшей преміи — преміи Бардена, которая собственно для Ковалевской была увеличена съ 3.000 до 5 000 франковъ. Этотъ трудъ, по мнѣнію европейскихъ ученыхъ, обнаруживаетъ глубокое знаніе и чистой математики, и теоретической механики и можетъ быть поставленъ наряду съ классическими работами Эйлера и Лагранжа по тому же вопросу. Другой выдающійся трудъ ея „Sur la propagation de la lumière dans un milieu cristallisé“ замѣчателенъ тѣмъ, что въ немъ дается интегрированіе уравненій движенія свѣтовыхъ волнъ въ первый разъ независимо отъ невѣсомости эѳира. Всѣ математическія сочиненія Ковалевской написаны, несмотря на всю ихъ глубину, необыкновенно просто и отличаются даже изяществомъ формы, что придаетъ имъ живость и увлекательность. У Ковалевской натура была поэтическая, и, кромѣ того, она обладала весьма недюжиннымъ литературнымъ талантомъ, въ совершенствѣ владѣла языками французскимъ, англійскимъ, нѣмецкимъ и шведскимъ и, занимаясь математикой, въ то же время занималась и литературой. Съ большимъ талантомъ написаны ея „Воспоминанія о Джорджѣ Элліотѣ“, „Воспоминанія дѣтства“, статьи: „Крестьянскіе университеты въ Швеціи“, два очерка „Въ больницѣ La Charité“ и „Въ больницѣ La Salpetrière“ и друг. Особенно интересны изъ нихъ „Воспоминанія дѣтства“ (см. „Вѣстникъ Европы“ 1890, №№ 7 и 8), какъ по обилію въ нихъ автобіографическаго матеріала, такъ и по живости, увлекательности содержанія, по простотѣ своей и симпатичности. Одна изъ писательницъ нашихъ выразила Ковалевской свое удивленіе по поводу того, что она можетъ заниматься заразъ и математикой, и литературой, и вотъ что̀, между прочимъ, отвѣтила ей Ковалевская. „Многіе, — писала она — которымъ никогда не представлялось случая болѣе узнать математику, смѣшиваютъ ее съ ариѳметикой и считаютъ наукой сухой и aride. Въ сущности же это наука, требующая наиболѣе фантазіи, и одинъ изъ первыхъ математиковъ нашего столѣтія говоритъ совершенно вѣрно, что нельзя быть математикомъ, не будучи въ то же время и поэтомъ въ душѣ. Только, разумѣется, чтобы понять вѣрность этого опредѣленія, надо отказаться отъ стараго предразсудка, что поэтъ долженъ что-то сочинять несуществующее, что фантазія и вымыселъ — это одно и то же. Мнѣ кажется, что поэтъ долженъ только видѣть то, чего не видятъ другіе, видѣть глубже другихъ. И это же долженъ и математикъ. Что до меня касается, то я всю мою жизнь не могла рѣшить: къ чему у меня больше склонности: къ математикѣ или къ литературѣ“.

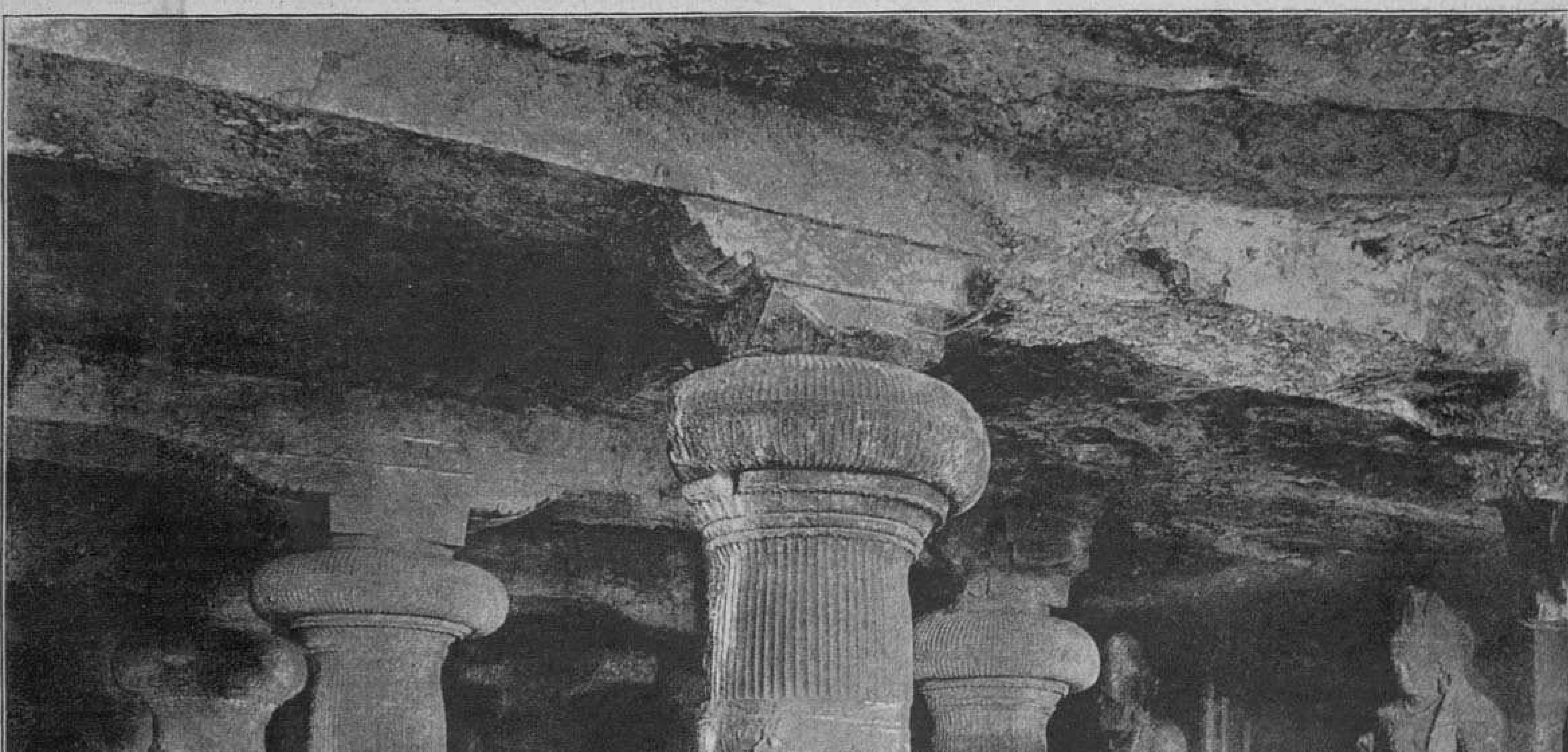
Софья Васильевна Ковалевская родилась 3 января 1850 г. въ Москвѣ и первые годы дѣтства провела въ витебской губ., въ родовомъ имѣніи Палибино, куда отецъ ея генералъ Корвинъ-Круковскій, женатый на сестрѣ извѣстнаго математика, академика Шуберта, переѣхалъ по выходѣ въ отставку. Воспитаніе она получила дома подъ руководствомъ гувернантки-англичанки и преподавателя І. М. Милевича, который давалъ ей уроки съ 1858 по 1867 годъ; съ пятилѣтняго возраста она почувствовала влеченіе къ поэзіи, сочиняла стихи, а лѣтъ въ двѣнадцать стала особенно охотно заниматься математикой, подъ вліяніемъ своего дяди съ отцовской стороны, философствованія котораго внушили ей „благоговѣніе къ математикѣ, какъ къ наукѣ высшей и таинственной, открывающей передъ посвященными въ нее новый чудесный міръ, недоступный простымъ смертнымъ“. Кромѣ того, отъ долгаго созерцанія литографированныхъ лекцій Остроградскаго, которыми была оклеена одна изъ дѣтскихъ комнатъ въ деревнѣ за недостаткомъ обоевъ, — внѣшній видъ многихъ формулъ дифференціальнаго и интегральнаго счисленія сильно врѣзался въ памяти дѣвушки, и самый текстъ лекцій оставилъ по себѣ глубокій слѣдъ въ ея мозгу. По переѣздѣ въ Петербургъ она брала уроки высшей математики у учителя А. Н. Страннолюбскаго и быстро охватила и усвоила понятіе „о предѣлѣ и о производной“, благодаря именно впечатлѣніямъ дѣтства. Окончивъ среднее образованіе, она, выйдя лѣтъ 16—17 замужъ за Вл. Онуфр. Ковалевскаго, извѣстнаго ученаго, продолжала свое спеціальное образованіе за границей; въ Гейдельбергѣ она слушала лекціи Гельмгольца, Кирхгофа около

Софья Ковалевская

С. В. КОВАЛЕВСКАЯ, профессоръ математики въ стокгольмскомъ университетѣ, † 29-го января.

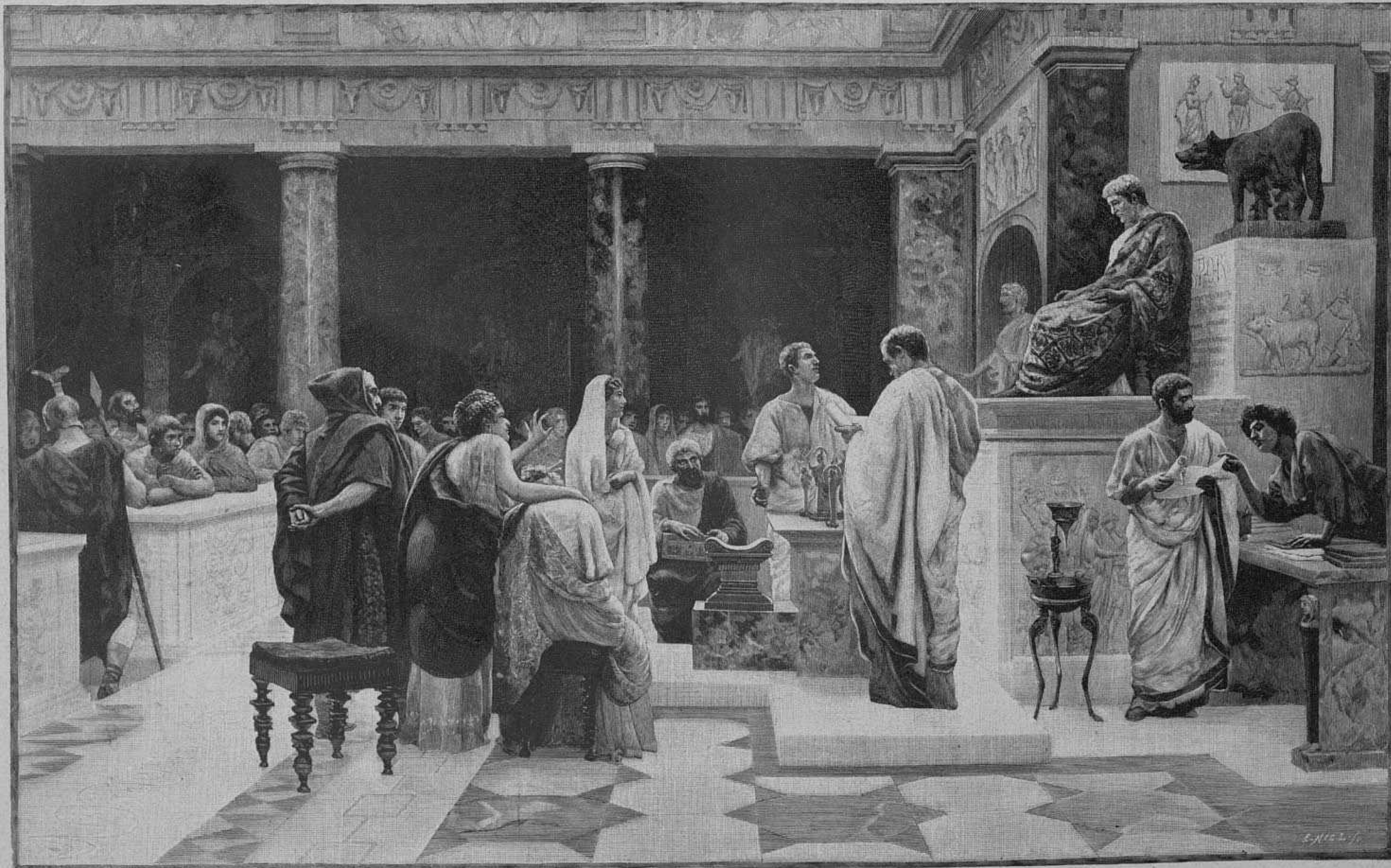
Г. З. ЕЛИСѢЕВЪ, извѣстный журналистъ, † 18-го января.

Съ фотографіи К. Шапиро рисовалъ П. Борель.



Бомбей.— Общій видъ внутренности подземнаго храма на о-вѣ Элефанта.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«.



Русскіе художники. — Передъ преторіей. Картина С. В. Бакаловича.

двухъ лѣтъ, а затѣмъ чистую математику изучала подъ руководствомъ проф. Вейерштрасса въ Берлинѣ. Въ 1874 г. она получила степень доктора философіи и магистра изящныхъ искусствъ, затѣмъ, по защитѣ дессертаціи въ Стокгольмѣ, въ 1884 г., была приглашена на каѳедру математики въ мѣстный университетъ знаменитымъ математикомъ Миттагъ-Лефлеромъ; 17 марта 1881 г. она была избрана дѣйствительнымъ членомъ московскаго математическаго общества, а въ 1889 г. избрана въ члены корреспонденты нашей академіи наукъ. Въ томъ же году она получила премію въ 1.500 кронъ отъ стокгольмской академіи. Кромѣ упомянутыхъ трудовъ, она издала нѣсколько разсказовъ изъ русской жизни на шведскомъ языкѣ.

П. Быковъ

Чарльзъ Бредло †

Въ концѣ января въ Лондонѣ умеръ одинъ изъ крупнѣйшихъ англійскихъ политическихъ дѣятелей, Чарльзъ Бредло. У насъ это имя не пользовалось и, конечно, не могло пользоваться такою громадною извѣстностью какъ въ Англіи; но и до насъ доходили свѣдѣнія о необычайно эксцентричной и ярой борьбѣ покойнаго противъ нѣкоторыхъ парламентскихъ обычаевъ, которые онъ соблюдать никакъ не желалъ, а безъ этого его не пускали на депутатскую скамью.

Чарльзъ Бредло родился 26 сентября 1833 года въ Гокстонѣ. Его отецъ былъ юристъ; сыновья, Уильямъ и Чарльзъ, глубоко уважали память своего отца, и отзывались о немъ какъ о благороднѣйшей и добрѣйшей личности. Чарльзъ пошелъ по слѣдамъ отца онъ сдѣлался юристомъ. Въ началѣ своей бурной карьеры онъ перемѣнилъ немало мѣстъ и должностей: былъ, между прочимъ, конторскимъ писцомъ, былъ путешествующимъ прикащикомъ, былъ даже учителемъ въ одной извѣстной англійской провинціальной школѣ. Въ ранней молодости онъ увлекся знаменитымъ историкомъ Карлейлемъ и былъ подъ сильнымъ вліяніемъ друзей этого писателя, съ которыми его свела судьба. Въ 19 лѣтъ Бредло уже считался извѣстнымъ адвокатомъ, но рѣзкій либеральный оттѣнокъ убѣжденій, котораго покойный не только не пряталъ, но, напротивъ, бурно предъявлялъ, много вредилъ ему въ дѣлахъ, отбивалъ отъ него практику, и молодой адвокатъ въ это время жилъ не иначе, какъ впроголодь. Крайняя бѣдность заставила его на нѣсколько мѣсяцевъ воспользоваться гостепріимствомъ вдовы покойнаго Карлейля, въ журналѣ котораго онъ напечаталъ немало отчаянныхъ статей. Наконецъ нужда притиснула молодаго адвоката вплотную; ему пришлось оставить и адвокатуру, и литературу и поступить въ солдаты. Къ сожалѣнію, объ этомъ періодѣ жизни Бредло нѣтъ извѣстій, эти годы такъ и остались темнымъ пятномъ его біографіи. Въ 1853 г. онъ покинулъ военную службу и возвратился въ Лондонъ. Тутъ ему въ скоромъ времени судьба начала улыбаться. Онъ занялся адвокатурой и имѣлъ успѣхъ, прославившись, какъ величайшій знатокъ стараго англійскаго законодательства. Но адвокатская практика сама по себѣ видимо была для него только способомъ пропитанія. Это былъ человѣкъ глубокаго и яраго убѣжденія и, главное, человѣкъ практическаго склада ума; разъ составивъ себѣ извѣстный взглядъ на что бы то ни было, онъ, очевидно, не могъ оставаться при одномъ только теоретическомъ мнѣніи, а считалъ своею священною обязанностью пустить свое убѣжденіе въ живой круговоротъ жизни и отдать всѣ силы на торжество этого убѣжденія. Скоро онъ прославился какъ даровитѣйшій ораторъ на публичныхъ митингахъ. Толпа горячо полюбила его и его, популярность въ лондонскомъ населеніи, особенно среди рабочаго сословія, росла не по днямъ, а по часамъ. Дошло до того, что извощики, узнавшіе любимаго оратора въ лицо, отказывались брать съ него плату за проѣздъ.

Въ 1880 г. Бредло былъ выбранъ депутатомъ въ парламентѣ отъ Норсемптона. Насталъ день вступленія въ палату. Члены палаты приводились обычнымъ порядкомъ къ присягѣ; все шло честью. Вдругъ, когда дошла очередь до Бредло, онъ наотрѣзъ отказался присягать, моментально произведя этимъ величайшій скандалъ на весь свѣтъ. Въ парламентѣ поднялся шумъ и гамъ; пришлось вывести и даже арестовать строптиваго депутата. Но онъ былъ не изъ тѣхъ, которые унимаются, и настоялъ таки на своемъ — заставилъ парламентъ удовлетвориться его „засвидѣтельствованіемъ вѣрности" вмѣсто присяги. Видя такое посрамленіе 1000-лѣтнихъ парламентскихъ обычаевъ Великобританіи, одинъ консервативный депутатъ не стерпѣлъ обиды и притянулъ Бредло къ суду за то, что онъ осмѣлился засѣдать въ парламентѣ, не принеся обычной присяги на библіи. Консерваторъ выигралъ процессъ, и Бредло былъ присужденъ къ уплатѣ 500 фунтовъ за каждый день засѣданія. Бредло оставилъ засѣданія и предсталъ передъ своими избирателями; совершенно очарованные его твердостью, они вновь торжественно избрали его своимъ представителемъ; онъ опять возвратился въ палату общинъ и вновь былъ вытолканъ оттуда. Около 1881 г. правительство приступило къ пересмотру закона о присягѣ, и Бредло вновь появился въ палатѣ и усѣлся спокойно на своемъ депутатскомъ мѣстѣ; его начали гнать уже безъ всякой церемоніи, и онъ храбро вступилъ въ драку съ цѣлою дюжиною полицейскихъ. Въ 1885 г. его вновь избрали и на этотъ разъ оставили въ покоѣ; онъ началъ наконецъ засѣдать безпрепятственно.

Англійскія газеты, особенно расходящіяся среди рабочаго сословія, были наполнены извѣстіями о Бредло въ теченіе всей первой половины февраля. Любовь къ нему его безчисленныхъ почитателей доходила въ дни его тяжкой болѣзни почти до обожанія. Въ послѣдніе дни, когда покойный особенно тяжело страдалъ, друзья устроили караулъ около его дома и никого не пускали проѣзжать по улицѣ, чтобы не безпокоить умирающаго; на крайній случай вся улица была сплошь покрыта густымъ пластомъ соломы. Благочестивые почитатели покойнаго безпрерывно служили во всѣхъ церквахъ молебствія о его выздоровленіи. Его послѣдняя поѣздка по Индіи была цѣлымъ тріумфальнымъ шествіемъ, что, впрочемъ, и понятно, такъ какъ за послѣдніе годы Бредло со всею своею страстностью сталъ на защиту интересовъ „жемчужины британской короны", съ которою мать-метрополія, какъ извѣстно, не особенно нѣжна; бѣднымъ индусамъ всегда было и есть на что посѣтовать.

Высочайшій смотръ войскъ гвардіи и спб. военнаго округа 31 января и 1 февраля

31 января и 1 февраля на Дворцовой площади состоялись высочайшіе смотры войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа въ присутствіи эрцгерцога австрійскаго Франца-Фердинанда д'Эсте: въ первый изъ этихъ двухъ дней на смотру представлялись 22¾ батальона пѣхоты, 25 эскадроновъ кавалеріи, 24 пѣшихъ и 18 конныхъ орудій, а во второй день — 28¾ батальона, 23¼ эскадрона, 60 пѣшихъ и 18 конныхъ орудій.

31 января разстановка войскъ началась въ 10-мъ часу утра. Пѣхота стала тыломъ къ зданію главнаго штаба и мин-ства иностр. дѣлъ въ слѣдующемъ порядкѣ: съ праваго фланга — преображенцы съ вел. княземъ Сергѣемъ Александровичемъ во главѣ, затѣмъ — семеновцы, позади ихъ — измайловцы, и въ ихъ рядахъ — вел. князь Константинъ Константиновичъ; лѣвѣе — гвардейская стрѣлковая бригада, позади — гвардейскій экипажъ и кадровый батальонъ л.-гв. резервнаго полка. Кавалерія выстроилась позади пѣхоты: справа стояли кавалергарды, въ рядахъ которыхъ былъ вел. князь Николай Михаиловичъ, и л.-гв. конный полкъ съ вел. княземъ Павломъ Александровичемъ во главѣ и съ вел. княземъ Дмитріемъ Константиновичемъ; на лѣвомъ флангѣ — царскосельскіе гусары, кирасиры Его Величества и Ея Величества и л.-гв уральскій казачій эскадронъ. Пѣшая артиллерія заняла площадку между главнымъ штабомъ и мин-ствомъ иностр. дѣлъ; подлѣ Зимняго дворца выстроился л.-гв. кубанскій эскадронъ собств. Его Имп. Вел. конвоя, офицеры стрѣлковой и артиллерійской школъ; по набережной Невы стояли 4-я и 5-я батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады, а перпендикулярно къ нимъ, по разводной площадкѣ, — 1-я батарея той же бригады, примыкавшая къ кавалеріи

Пѣхота стала въ двухвзводныхъ колоннахъ справа, конвой — развернутымъ строемъ, кавалергарды, конная гвардія и оба кирасирскихъ полка — въ эскадронныхъ колоннахъ справа, Уральскій казачій эскадронъ — развернутымъ строемъ, гусары - въ эскадронныхъ колоннахъ подивизіонно, пѣшая артиллерія — во взводныхъ колоннахъ, и, наконецъ, конная артиллерія — развернутымъ строемъ. Всѣми войсками командовалъ командиръ гвардейскаго корпуса ген.-ад. Манзей.

На Миллiоной улицѣ, подлѣ зданія государственнаго архива, были приготовлены верховыя лошади для лицъ свиты и для военныхъ представителей иностранныхъ державъ. Въ исходѣ 11-го часа всѣ эти лица стали подъѣзжать и садиться на коней.

Въ 10 ч. 30 м., верхомъ на лошади, прибылъ главнокомандующій войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа вел. князь Владиміръ Александровичъ, въ сопровожденіи начальника своего штаба, ген. Бобрикова. Великаго князя у праваго фланга войскъ встрѣтилъ генералъ Манзей и подалъ рапортъ. Его Имп. Высочество объѣхалъ всѣ части и здоровался съ людьми Въ это же время на площадь пріѣхали вел. князья Михаилъ Николаевичъ, Алексѣй Александровичъ, Николай Николаевичъ младшій и принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій. Вел. князь Михаилъ Николаевичъ проѣхалъ къ артиллеріи и здоровался съ нею.

Ровно въ 11 часовъ прибылъ Государь Императоръ. Его Величество сѣлъ на коня и проѣхалъ къ войскамъ. У зданія гвардейскаго штаба Государя встрѣтилъ великій князь главнокомандующій. Генералъ Манзей представилъ рапортъ. Войска взяли „на караулъ", музыка играла встрѣчу Начался высочайшій объѣздъ Рядомъ съ государемъ ѣхалъ эрцгерцогъ Францъ Фердинандъ въ формѣ 26-го бугскаго своего имени драгунскаго полка, позади — великіе князья и блестящая свита. Государь Императоръ подъѣхалъ къ пѣхотѣ и здоровался съ каждою частью отдѣльно; въ отвѣтъ на привѣтствіе Его Императорскаго Величества раздавалось „ура" и звуки народнаго гимна. Объѣхавъ всю пѣхоту, Его Императорское Величество направился къ кавалеріи и затѣмъ къ артиллеріи.

Ко времени высочайшаго объѣзда прибыли во дворецъ Государыня Императрица и великія княгини. Ея Величество и Ихъ Высочества смотрѣли на парадъ изъ оконъ Зимняго дворца.

Объѣхавъ всѣ войска, Его Величество остановился подлѣ дворца у подъѣзда Ея Величества; тутъ же остановился эрцгерцогъ Францъ-Фердинандъ и вся свита. Позади Государя стали два лейбъ-трубача. Раздалась команда. Мигомъ войска перестроились, и начался церемоніальный маршъ. Впереди шелъ собств. Его Величества конвой; легкимъ шагомъ шли казаки; затѣмъ началось прохожденіе пѣхоты. Впереди ѣхалъ ген. командиръ 1-й дивизіи ген. князь Оболенскій и командиръ 1-й гвард. пѣх. бригады вел. князь Сергѣй Александровичъ; на правомъ флангѣ преображенцевъ парадировалъ вел. князь Владиміръ Александровичъ. За преображенцами слѣдовали семеновцы, измайловцы, егеря, стрѣлки, гвардейскій экипажъ, кадровый баталіонъ л.-гв. резервнаго полка и офицерская стрѣлковая школа; егеря и стрѣлки были пропущены бѣглымъ шагомъ. Послѣ пѣхоты проходила пѣшая артиллерія; на правомъ флангѣ 1-й батареи парадировалъ вел. князь Михаилъ Николаевичъ. За пѣшей артиллеріею шла кавалерія: кавалергарды, конная гвардія, кирасиры Его Величества и Ея Величества, гусары и уральскій эскадронъ; кавалерія проходила шагомъ, рысью и галопомъ; на правомъ флангѣ гусаръ парадировалъ вел. князь Николай Николаевичъ младшій. Послѣдними шли три батареи конной артиллеріи; на правомъ флангѣ 1-й батареи вторично парадировалъ вел. князь Михаилъ Николаевичъ.

Прохожденіе каждой части удостоивалось царскаго „спасибо". Смотръ окончился въ 11 ч. 45 м.

На слѣдующій день состоялся высочайшій смотръ второй половины войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа. Въ этотъ день войска расположились въ слѣдующемъ порядкѣ: по набережной Невы стала конная артиллерія въ составѣ 2-й батареи, 4-й донской батареи гвард конно-артиллерійской бригады и батареи офицерской артиллерійской школы; перпендикулярно заняли мѣста конные гренадеры и уланы; тыломъ къ зданію главнаго штаба и министерства иностр дѣлъ расположилась въ два ряда пѣхота: съ праваго фланга сталъ московскій полкъ, далѣе налѣво — гренадеры, павловцы, финляндцы, новочеркасскій Его Величества полкъ и рота юнкерскаго пѣхотнаго училища, гальваническая рота и сводная рота изъ взводовъ военно-телеграфныхъ парковъ; перпендикулярно къ нимъ стала 23-я артиллерійская бригада, л.-гв. саперный батальонъ, батальонъ самарскаго полка, 1-й и 8-й резервные батальоны. За линіями пѣхоты по Дворцовой площади расположилась кавалерія въ слѣдующемъ составѣ: гвард. полевой жандармскій эскадронъ, л.-гв. казачій Его Величества полкъ и атаманцы; николаевское кавалерійское училище съ казачьимъ взводомъ стояло на Разводной площадкѣ противъ уланъ и конно-гренадеръ; вдоль зданія штаба гвард. корпуса стали военныя училища: Павловское, Константиновское, пажескій корпусъ, Николаевское инженерное и морское; наконецъ, въ пространствѣ между штабомъ округа и министерствомъ иностр. дѣлъ, тыломъ къ Пѣвческому мосту, стала артиллерія Михайловскаго артиллерійскаго училища, 2-й гвард. артиллерійской бригады, пѣшій батальонъ этой бригады и пѣшая батарея офицерской артиллерійской школы.

Вся площадь противъ Зимняго дворца была заполнена войсками. Пѣхота стояла въ двухвзводныхъ колоннахъ, кавалерія — частью развернутымъ фронтомъ, частью въ эскадронныхъ колоннахъ, артиллерія — во взводныхъ колоннахъ. Всѣми войсками командовалъ командиръ 1-го армейскаго корпуса ген.-лейт. Даниловъ.

Ровно въ 11 часовъ къ подъѣзду эрмитажа въ саняхъ пріѣхалъ Государь Императоръ; сюда же прибылъ эрцгерцогъ Францъ-Фердинандъ д'Эстэ въ формѣ 26-го бугскаго своего имени драгунскаго полка. Принявъ рапортъ и объѣхавъ войска въ сопровожденіи эрцгерцога Франца-Фердинанда и свиты, Государь остановился у подъѣзда Ея Величества, и начался церемоніальный маршъ. Въ исходѣ 12-го часа смотръ окончился.

Передъ преторіей

Картина С. В. Бакаловича

Имя г. Бакаловича достаточно хорошо извѣстно русской публикѣ За послѣдніе годы его имя — одно изъ популярнѣйшихъ среди молодыхъ художниковъ, окончившихъ свое художественное воспитаніе въ нашей академіи художествъ. Г. Бакаловичъ — сынъ нѣкогда довольно извѣстнаго польскаго живописца и очень извѣстной въ свое время артистки варшавскаго театра. Г. Бакаловичъ очень рано обратилъ на себя вниманіе любителей своимъ замѣчательнымъ талантомъ. Въ настоящее время онъ почти безвыѣздно живетъ въ Римѣ, изучая на мѣстѣ античную жизнь, воспроизведенію которой онъ исключительно посвящаетъ свой талантъ. Картина его, помѣщаемая нами въ настоящемъ № „Всем. Илл.", принадлежитъ къ лучшимъ, наиболѣе сложнымъ произведеніямъ молодаго художника; она была выставлена года два тому назадъ на академической выставкѣ и тогда же обратила на себя вниманіе публики Картина изображаетъ сцену передъ преторіей въ Римѣ. На мра-

морномъ возвышеніи сидитъ судья, которому два римскіе патрона объясняютъ дѣло своихъ кліентовъ. Обѣ стороны ожидаютъ рѣшенія дѣла, поддерживая характерными жестами доводы своихъ защитниковъ. Въ глубинѣ любопытная толпа плебеевъ съ интересомъ слѣдитъ за теченіемъ суда Прекрасно схваченный моментъ и группа, равно фигуры, живописно разставленныя, превосходная характеристика античнаго міра въ типичныхъ лицахъ, въ костюмахъ, въ архитектурѣ и всей обстановкѣ, — таковы рѣдкія достоинства этой картины.

ТЕАТРЪ — ИСКУССТВО — МУЗЫКА

Искусства

— Выставка картинъ частныхъ коллекцій открылось въ Спб., въ залахъ Соляного Городка, 2 февраля. Выставлены, между прочимъ, картины слѣдующихъ художниковъ: Греза, Теньера, Буше, Ванъ-Дика, Перуджини, Риздаля, Калама, Шаплена и др. Сборъ съ входныхъ билетовъ идетъ въ пользу пріюта св. Ксеніи.

— Въ Парижѣ составился комитетъ художниковъ, съ Пюви де-Шаваномъ и Дюраномъ во главѣ — для собиранія подписки на памятникъ Мейсонье.

— Мункачи пишетъ для залы депутатовъ въ будапештскомъ парламентѣ большую картину, за которую, по заключенному имъ контракту съ парламентской комисіей, получитъ 200.000 фр. гонорара.

Театръ и музыка

Юбилей А. И. Рубца. Недавно въ спб. консерваторіи состоялось чествованіе профессора элементарной теоріи и сольфеджіо, Александра Ивановича Рубца, по случаю совершившагося 25-лѣтія его педагогической дѣятельности на музыкальномъ поприщѣ. А. И., уроженецъ харьковской губ., родился въ 1837 г. Окончивъ гимназію въ Кіевѣ въ 1858 г, онъ поступилъ въ нѣжинскій лицей и въ 1861 г. опредѣлился на службу въ черниговскую уголовную палату; но служебная карьера его мало привлекала и еще менѣе удовлетворяла его духовнымъ потребностямъ. Съ открытіемъ музыкальныхъ классовъ въ Петербургѣ въ 1862 г. А. И. не замедлилъ поступить сюда на курсы пѣнія и, по совѣту А. Г. Рубинштейна, сталъ заниматься спеціально теоріей у Зарембы. Г. Рубецъ окончилъ петербургскую консерваторію однимъ изъ первыхъ и тотчасъ же былъ приглашенъ преподавателемъ элементарной теоріи и сольфеджіо, а въ настоящее время состоитъ профессоромъ по названнымъ предметамъ. Въ теченіе 25 лѣтъ своего служенія на педагогическо-музыкальномъ поприщѣ А. И. издалъ много учебниковъ и пособій для изученія теоріи музыки; такъ, имъ изданы: „Метода преподаванія элементарной теоріи и сольфеджіо“ и „Сборникъ упражненій для одного и многихъ голосовъ“. Кромѣ того, ему принадлежатъ: „Ритмическій сборникъ“, „Собраніе упражненій въ ключахъ“, „Музыкальная азбука“, „Краткая музыкальная грамматика“ и др. Большія заслуги имѣютъ за собой „Сборники народныхъ (и малороссійскихъ) пѣсенъ“, составленные юбиляромъ; сюда же слѣдуетъ причислить и сборникъ дѣтскихъ пѣсенъ. Кромѣ консерваторіи, интересамъ которой юбиляръ всецѣло преданъ, А И. состоитъ преподавателемъ въ Смольномъ, Павловскомъ, Елизаветинскомъ и Александровскомъ институтахъ, вездѣ принося своимъ трудомъ и познаніями пользу начинающимъ знакомиться съ музыкой. Такая добросовѣстная дѣятельность г. Рубца въ теченіе четверти вѣка вызвала со стороны дирекціи русскаго музыкальнаго общества сочувственный адресъ, поднесенный ему въ день юбилея директорами этого общества при цѣнномъ подаркѣ. Кромѣ этого г. Рубецъ получилъ адресъ отъ воспитанницъ педагогическаго класса Павловскаго института. Пожелаемъ и мы этому честному и полезному труженику многолѣтія и силъ продолжать свою безусловно полезную дѣятельность на поприщѣ музыкальнаго образованія. *В. Б.*

— Знаменитая въ Германіи Эрминія Шписъ, считающаяся первою концертною пѣвицею, вскорѣ пріѣзжаетъ въ Петербургъ. Г-жа Шписъ — бывшая ученица извѣстнаго концертнаго пѣвца Штокгаузена, который въ свое время приводилъ нашу публику въ восторгъ исполненіемъ романсовъ Шумана и Шуберта. Г-жа Шписъ выступитъ въ первый разъ въ концертѣ (Liderabent), устраиваемомъ имп. музыкальнымъ обществомъ 20 февраля въ залѣ кредитнаго общества. Въ этомъ концертѣ г-жа Шписъ пропоетъ 14 сочиненій: Генделя, Шуберта, Шумана, Брамса, А. Рубинштейна, Бизе, Бруха, Моцарта, д'Альбера. Затѣмъ она выступитъ въ послѣднемъ симфоническомъ собраніи русскаго музыкальнаго общества.

— Молодой піанистъ г. Голидай, недавно съ успѣхомъ окончившій петербургскую консерваторію, отправляется въ будущемъ мѣсяцѣ за границу. Онъ дастъ концерты въ Берлинѣ, Лейпцигѣ, Лондонѣ, Парижѣ и Вѣнѣ.

— Въ Варшавѣ начались съ 27 января гастроли извѣстной польской драматической артистки Елены Моджеевской, пользующейся небывалымъ успѣхомъ. Всѣ билеты на абонементныя представленія впередъ разобраны. Гастроли начались съ драмы Шиллера „Марія Стюартъ“; театръ былъ переполненъ; успѣхъ артистки полный.

НОВОСТИ НАУКИ И ЦИВИЛИЗАЦІИ

Учебное дѣло

— Разработка вопроса объ учрежденіи эмеритально-пенсіонной кассы для преподавателей начальныхъ училищъ во всей имперіи, состоящихъ въ вѣдѣніи мин. нар. просв., начата была еще въ началѣ 1889 г. Проектъ устава эмеритально-пенсіонной кассы разработанъ былъ спеціальною комисіею, состоявшею изъ представителей отъ мин. нар. просв., финансовъ и внутр. дѣлъ, причемъ комисія проектировала, для пріобрѣтенія правъ на пенсію, установить примѣнительно къ общему закону, три срока: въ 15, 20 и 25 лѣтъ. Проектъ этотъ, подвергавшійся разсмотрѣнію въ различныхъ инстанціяхъ, нынѣ одобренъ, какъ слышно, министерствомъ и вносится на утвержденіе государственнаго совѣта.

Военное и морское дѣло

— Николаевской верфи отданъ приказъ приступить къ постройкѣ новаго броненосца въ 12 480 тоннъ водоизмѣщенія; строителемъ его назначенъ младшій судостроитель Ратникъ. Объявлено еще о постройкѣ многихъ мелкихъ судовъ: колеснаго парохода для Азовскаго моря, водоналивнаго бота, четырехъ баржъ, понтоновъ и маяка.

Географія и этнографія

— При географическомъ конгрессѣ, назначенномъ на 1—15 августа, въ Бернѣ откроется международная выставка изъ трехъ отдѣловъ — историко картографическаго, альпическаго и школьно-географическаго. Въ составъ послѣдняго войдутъ учебники, наглядныя пособія всякаго рода (глобусы, атласы и пр.). планы преподаванія географіи, а также въ ограниченномъ числѣ школьныя работы по географіи. Заявленія принимаются до 1-го апрѣля предсѣдателемъ школьно-географическаго отдѣла, профессоромъ докторомъ Эд. Брюкнеромъ въ Бернѣ.

Исторія и археологія

— Въ Блэнѣ (во Франціи), при разрытіи старой церкви, найдена крипта съ двумя большими и малыми реликвіями; двѣ свинцовыя вазы, съ годами 1586 и 1575 содержатъ сердца Рене II Рогана и виконта Генриха Рогана; въ двухъ гробахъ найдены кости Рене II, его жены и дѣтей.

Пути сообщенія и телеграфъ

— Въ Петербургъ пріѣхала депутація отъ города Архангельска, ходатайствующая передъ правительствомъ о сооруженіи Волго-Двинской желѣзной дороги. Эта дорога, имѣющая цѣлью соединить Волжскій бассейнъ съ бассейномъ рѣки Сѣверной Двины, по проекту, должна направиться отъ Вятки до одной изъ пристаней Двинскаго бассейна. На дняхъ будетъ сдѣланъ докладъ по этому поводу въ одномъ изъ нашихъ ученыхъ обществъ.

— Валовой доходъ всѣхъ желѣзныхъ дорогъ какъ казенныхъ, такъ и частныхъ съ 1-го января по 1-е декабря 1890 г. достигъ 249,646.853 р., обнаруживъ увеличеніе сравнительно со всѣми предшествовавшими годами; въ частности противъ 1889 г. увеличеніе составило 1.2%, а противъ 1888 — 0,4%. Средній поверстный доходъ увеличился противъ всѣхъ предшествовавшихъ лѣтъ кромѣ 1888 г. превысивъ соотвѣтствующій доходъ 1889 г. на 2 р.

— Съ октября на Николаевской желѣзной дорогѣ вводится новый „поѣздъ-молнія“ наподобіе такихъ же поѣздовъ, введенныхъ на варшавской желѣзной дорогѣ. Въ „поѣздѣ-молніи“, въ отличіе отъ нынѣшнихъ курьерскихъ поѣздовъ, будутъ въ движеніи, кромѣ вагоновъ перваго класса, и вагоны втораго класса. Теперь, какъ извѣстно, вагоны втораго класса въ курьерскихъ поѣздахъ предназначаются лишь для прислуги, сопровождающей пассажировъ Въ „поѣздахъ-молнія“ для прислуги предположено отводить третій классъ.

Сельское хозяйство

— Въ теченіе лѣта 1890 года въ имѣніи князя Георгія Александровича въ селѣ Брасовѣ, орловской губ., въ Молодечненской учительской семинаріи, въ г. Верѣ, Тошировѣ, ефремовскомъ уѣздѣ, тульской губ. и другихъ пунктахъ читались безплатные курсы промышленнаго плодоводства и огородничества. Курсы эти имѣли успѣхъ; сельскіе учителя, землевладѣльцы, духовенство, крестьяне, садоводы, огородники и многія лица другихъ званій и сословій во множествѣ посѣщали эти курсы. Такой успѣхъ безплатныхъ курсовъ по плодоводству и огородничеству, выпадающій на долю послѣднихъ въ теченіе двухъ лѣтъ, побудилъ министерство государственныхъ имуществъ увеличить число пунктовъ для устройства такихъ курсовъ. Въ текущемъ году безплатные курсы будутъ устроены во многихъ пунктахъ южной Россіи, юго-западнаго края, центральныхъ и малороссійскихъ губерній.

— Министръ внутр. дѣлъ внесъ на разсмотрѣніе и утвержденіе государственнаго совѣта подробный проектъ организаціи ветеринарной части и спеціальнаго персонала въ киргизскихъ степяхъ уральской, тургайской, акмолинской, семипалатинской, семирѣчинской областей и астраханской губ. По проекту предположено учредить 29 ветеринарно-санитарныхъ смотровыхъ пунктовъ, назначивъ на нихъ, сверхъ имѣющагося уже тамъ ветеринарнаго персонала, 29 ветеринарныхъ врачей и 80 ветеринарныхъ фельдшеровъ и конныхъ стражниковъ; кромѣ того — четырехъ, опытныхъ въ дѣлѣ борьбы съ чумною эпизоотією, ветеринарныхъ врачей въ качествѣ ветеринарныхъ инспекторовъ.

— Количество домашнихъ животныхъ въ Евр. Россіи къ 1888 году достигло 107,752 528 головъ, въ томъ числѣ: лошадей — 20,867.678 гол., крупнаго рогатаго скота — 27,922.657 гол., овецъ — 48,220.119 и свиней — 10,742.074 головъ. Такимъ образомъ въ Евр. Россіи на 100 жителей приходилось: лошадей — 22,9 головъ, крупнаго рогатаго скота — 30,6, овецъ — 52,9 и свиней — 11,4. На 100 десятинъ пространства Евр. Россіи приходилось: лошадей — 5,1, крупнаго рогатаго скота — 6,9, овецъ — 11,9 и свиней — 2,6 головъ. Изо всего наличнаго количества животныхъ пало отъ различныхъ болѣзней и убито, съ цѣлью прекращенія эпизоотій, 163.639 головъ. На всю вышеприведенную массу скота въ имперіи числится по медицинскому списку: магистровъ ветеринарныхъ наукъ — 75, ветеринарныхъ врачей — 2.049 и ветеринарныхъ помощниковъ — 238.

Выставки

— Всероссійская конская выставка въ Петербургѣ откроется 31-го марта и продолжится по 8-е апрѣля. Лица, желающія принять въ ней участіе, высылаютъ свои заявленія не позже 1-го февраля 1891 года на имя вице-президента выставки И. К. Мердера. На выставку допускаются жеребцы и кобылы, безъ ограниченія возраста, рожденные въ предѣлахъ имперіи. Жеребцы, рожденные за границею и состоящіе производителями въ частныхъ заводахъ, допускаются на выставку внѣ конкурса. Пріемъ лошадей начнется за пять дней до открытія выставки и продлится до 12 часовъ наканунѣ открытія выставки. Число лошадей одного владѣльца, могущихъ быть представленными на выставку, ограничивается пятью по каждому отдѣлу. Всѣхъ отдѣловъ будетъ четыре. Въ первый, верховой, отдѣлъ войдутъ: чистокровныя англійскія, арабскія, полукровныя, англо-арабскія, орловскія, степныя и другихъ породъ лошади, во второмъ отдѣлѣ будутъ рысистыя лошади; въ третьемъ — рабочія и крупно-возовыя и въ четвертомъ мелкій рабочій сортъ лошадей. Для каждаго отдѣла будутъ установлены особыя преміи, помимо денежныхъ премій. Будутъ выдаваться владѣльцамъ и медали. Лошади будутъ премированы за лучшія формы и правильныя движенія. При экспертизѣ верховыя и рысистыя лошади будутъ осмотрѣны: первыя — подъ верхомъ на шагу и рыси, а вторыя — въ упряжи, также на шагу и рыси лишь настолько, чтобы опредѣлить движенія лошади. При сужденіи о достоинствахъ верховой лошади будетъ обращено вниманіе на степень кровности ея; при опредѣленіи достоинствъ рысистой лошади принимается въ разсчетъ правильное сложеніе и соотношеніе частей тѣла. При равныхъ достоинствахъ предпочтеніе отдается той лошади, которая выше ростомъ.

Маркизъ А. ди-Рудини,

глава итальянскаго кабинета

После паденія министерства Криспи, составленіе новаго кабинета, какъ извѣстно нашимъ читателямъ, было поручено маркизу ди-Рудини при участіи г. Никотера. Маркизъ ди-Рудини — вождь правой стороны итальянскаго парламента, а г. Никотера — одинъ изъ главнѣйшихъ представителей лѣвой; но это не должно удивлять читателей: въ Италіи и правая, и лѣвая стороны — монархическія, а республиканскихъ тенденцій держится лишь крайняя лѣвая, въ настоящее время находящаяся въ крайнемъ меньшинствѣ и уже объявившая, что не составитъ опозиціи новому коалиціонному министерству.

Маркизъ Антоніо-Старабба ди-Рудини, новый президентъ итальянскаго совѣта министровъ, происходитъ отъ одного изъ знатнѣйшихъ и богатыхъ родовъ острова Сициліи, родины и его предшественника г-на Криспи; ему всего 52 года. Подобно г-ну Криспи, онъ отличается энергіей и твердой волей; но вмѣсто самомнѣнія и авторитетности своего предшественника выказываетъ крайнюю любезность и тактичность, при манерахъ утонченнѣйшаго джентльмена. Высокій, крѣпко сложенный человѣкъ, маркизъ ди-Рудини производитъ очень пріятное впечатлѣніе, хотя походитъ слегка на почтеннаго офицера въ отставкѣ.

На политическое поприще маркизъ ди-Рудини выступилъ очень рано: ему не было и 27-ми лѣтъ, когда граждане Палермо выбрали его въ 1866 году своимъ синдикомъ (меромъ), и тогда же ему выпалъ случай выказать въ полномъ блескѣ силу своей энергіи и мужества: жители Палермо до сихъ поръ не забыли этого Въ 1866 году въ Палермо вспыхнуло возстаніе: сицилійцы, не довольные обязательной военною службою и не выказывавшіе охоты подчиниться пьемонтцамъ, подъ вліяніемъ подстрекательствъ со стороны партизановъ павшаго правительства, под-

няли оружіе для возвращенія себѣ свободы; банды инсургентовъ соединились у воротъ Палермо, ворвались въ городъ съ криками: „да здравствуетъ республика!“; начался грабежъ домовъ; инсургенты подожгли нѣсколько зданій и убивали каждаго, кто пытался противодѣйствовать ихъ нападенію. Маркизъ ди-Рудини, ставъ во главѣ небольшаго отряда національной гвардіи, вмѣстѣ съ незначительнымъ гарнизономъ заперся въ городской ратушѣ и отражалъ нападенія мятежниковъ до тѣхъ поръ, пока къ Палермо не подошли подкрѣпленія, посланныя изъ Верхней Италіи; его образъ дѣйствій спасъ Сицилію; мятежъ скоро былъ подавленъ, а маркизъ ди-Рудини, въ видѣ благодарности за его мужество и распорядительность, немедленно же былъ назначенъ префектомъ въ Палермо, и ему же было поручено окончательно подавить возстаніе. При этомъ новый префектъ выказалъ къ инсургентамъ неумолимую строгость.

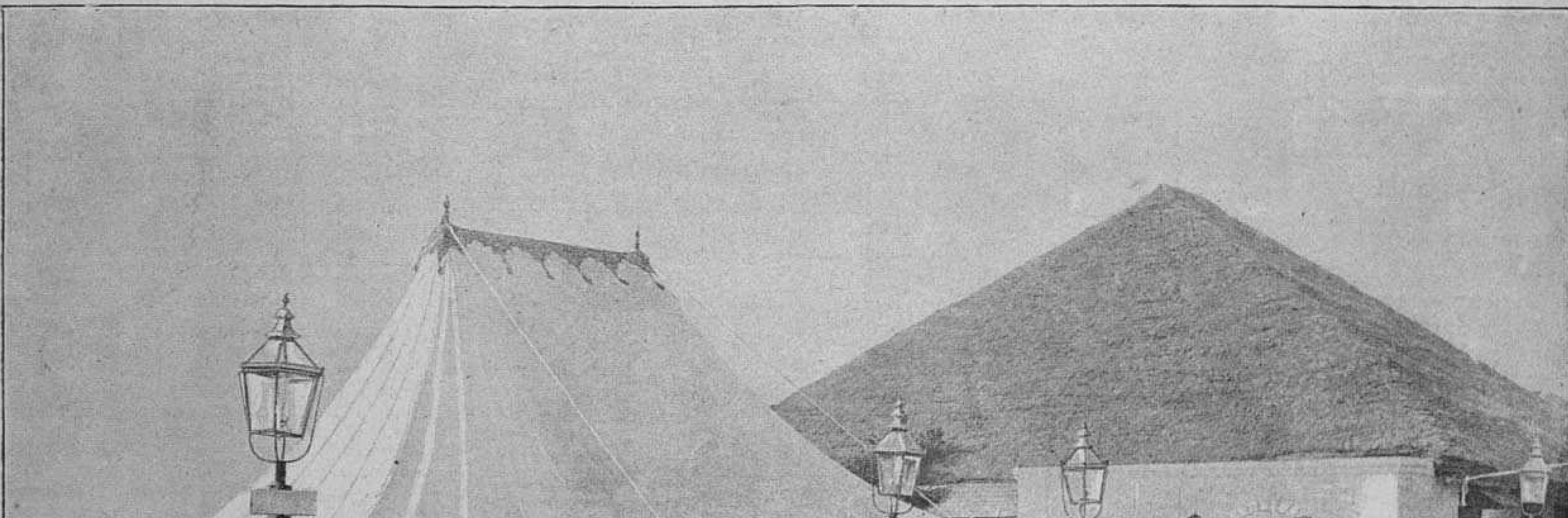
Изъ Палермо маркизъ ди-Рудини переведенъ былъ префектомъ въ Неаполь. Въ 1869 году генералъ Менабреа, бывшій тогда президентомъ совѣта министровъ, предложилъ ему портфель министра внутреннихъ дѣлъ, хотя маркизъ въ то время не былъ еще депутатомъ и никогда не присутствовалъ на засѣданіяхъ палаты. Новый министръ сразу же подвергся ожесточеннымъ нападкамъ со стороны лѣвой партіи. Онъ защищался съ большимъ жаромъ, объявляя, что принялъ на себя полную отвѣтственность за всѣ свои дѣйствія при подавленіи возстанія; но у него не было необходимаго хладнокровія, онъ выходилъ изъ себя и притомъ оказался плохимъ

Маркизъ А. ди-РУДИНИ, новый итальянскій министръ-президентъ.

ораторомъ: повторялъ по нѣскольку разъ одно и то же слово, останавливался, запинался и т. д.; лишь благодаря содѣйствію другихъ министровъ, ему удалось выпутаться изъ затруднительнаго положенія. Однако онъ все-таки долженъ былъ подать въ отставку; а когда консервативный кабинетъ генерала Менобреа долженъ былъ уступить управленіе государствомъ лѣвой партіи, маркизъ ди-Рудини совсѣмъ удалился отъ политики.

Нѣсколько лѣтъ спустя маркизъ опять выступилъ на политическое поприще. Онъ сталъ содѣйствовать такъ называемому трансформистскому движенію, т. е. постепенной эволюціи въ сторону правой, и съ этою цѣлью сначала сблизился съ Деретисомъ, а потомъ содѣйствовалъ его паденію. Далѣе онъ сталъ поддерживать Криспи, хотя и не симпатизировалъ ему; когда же Криспи не сдержалъ своихъ обѣщаній, маркизъ ди-Рудини открыто выступилъ противъ него и былъ однимъ изъ главныхъ виновниковъ его паденія.

Обладая большимъ честолюбіемъ, маркизъ давно желалъ получить власть въ свои руки. И до настоящаго времени онъ не успѣлъ овладѣть ораторскимъ искусствомъ, но достигъ по крайней мѣрѣ того, что его слушаютъ внимательно. При жизни Мингетти, Селла и Лауза — извѣстныхъ вождей правой — маркизъ оставался на второмъ планѣ, но послѣ ихъ смерти вліяніе его стало увеличиваться, и вскорѣ онъ былъ признанъ вождемъ этой партіи... Естественно поэтому, что и власть перешла теперь въ его руки. Обладая значительнымъ состояніемъ, онъ весь отдался политикѣ и другихъ страстей не имѣетъ.



Охота Его Высочества въ окрестностяхъ лагеря Роза, близь Гайдерабада, въ Индіи. — Трофеи охоты.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«.

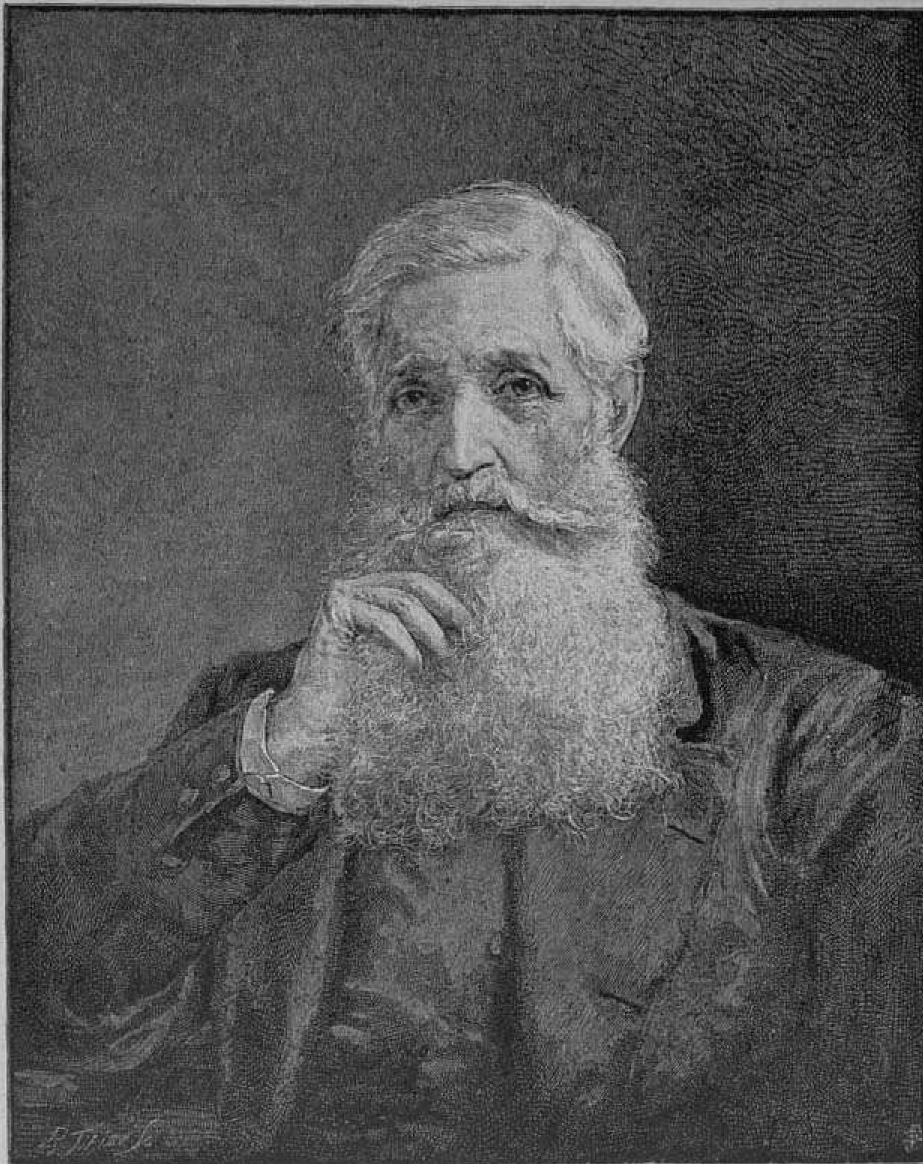
Автотипія съ фотографіи отъ спеціальнаго корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« г. Н. Б.

Джорджъ Банкрофтъ †

Въ началѣ января по старому стилю въ Вашингтонѣ скончался одинъ изъ величайшихъ сѣверо-американскихъ дѣятелей, выдающійся историкъ, писатель и дипломатъ Джорджъ Банкрофтъ, справедливо называемый основателемъ научно-историческаго изслѣдованія въ Соединенныхъ Штатахъ.

Джорджъ Банкрофтъ родился 3 октября 1800 года въ Ворчестерѣ, въ штатѣ Массачузетсъ, гдѣ его отецъ, Ааронъ Банкрофтъ, занималъ должность проповѣдника въ общинѣ унитаристовъ. Ааронъ Банкрофтъ былъ извѣстенъ также, какъ писатель, и ему принадлежитъ извѣстная біографія Джорджа Вашингтона. На тринадцатомъ году жизни Джорджъ Банкрофтъ сталъ слушать лекціи въ знаменитомъ американскомъ „Кембриджскомъ университетѣ" (Harvard College), а затѣмъ, въ 1818 году, отправился въ Германію, съ цѣлью докончить свое научное образованіе въ гёттингенскомъ университетѣ. Прилежно занимаясь наукою, Банкрофтъ былъ здѣсь удостоенъ въ 1820 году ученой степени доктора философіи, послѣ чего переѣхалъ въ Берлинъ, а въ 1821 году предпринялъ большое путешествіе по Германіи, Франціи, Швейцаріи и Италіи, посѣтивъ на пути, между прочимъ, и знаменитаго Гёте, проживавшаго въ Веймарѣ; проведя въ Италіи около восьми мѣсяцевъ, молодой ученый вернулся черезъ Марсель на свою родину. Здѣсь Банкрофтъ первоначально возымѣлъ намѣреніе посвятить себя богословію, однако вскорѣ же отложилъ это намѣреніе и принялъ мѣсто преподавателя греческаго языка въ своей alma mater, Кембриджскомъ университетѣ. Но и эта дѣятельность его продолжалась недолго: въ 1823 году онъ, вмѣстѣ съ Когсуэллемъ, открылъ въ Нортгемптонѣ собственное учебное заведеніе — „Roundhillshool". Къ этому же времени относится и выступленіе его на литературномъ поприщѣ: въ 1823 году онъ напечаталъ нѣсколько своихъ стихотвореній, а въ слѣдующемъ году выпустилъ въ свѣтъ англійскій переводъ нѣкоторыхъ сочиненій по исторіи Греціи извѣстнаго нѣмецкаго историка Геерена (Heeren), между прочимъ, его „Мысли о политикѣ, сношеніяхъ и торговлѣ благороднѣйшихъ народовъ древняго міра". Нѣсколько лѣтъ спустя Банкрофтъ совсѣмъ оставилъ свою школу и отдался исключительно разработкѣ исторіи Соединенныхъ Штатовъ и политической дѣятельности; на послѣднемъ поприщѣ онъ выступилъ первоначально въ качествѣ приверженца партіи виговъ, но затѣмъ перешелъ въ лагерь торжествующихъ демократовъ и, въ видѣ вознагражденія, получилъ въ 1838 году отъ президента союза Ванъ-Бюрена мѣсто старшаго таможеннаго директора (Collector of Customs) въ Бостонской гавани; на этомъ мѣстѣ Банкрофтъ оставался въ теченіе трехъ лѣтъ, исполняя свои обязанности съ примѣрной добросовѣстностью и выказавъ при этомъ большія административныя способности.

Въ 1844 году Банкрофтъ выступилъ кандидатомъ демократической партіи на постъ губернатора въ штатѣ Массачузетсъ; онъ получилъ, правда, немалое количество избирательныхъ голосовъ, однако долженъ былъ отдать побѣду своему политическому противнику. Зато черезъ годъ, когда президентскій постъ занялъРолькъ, Банкрофтъ былъ назначенъ морскимъ министромъ союза; въ теченіе одного года завѣдыванія морскимъ министерствомъ Банкрофтъ успѣлъ удачно произвести въ немъ различные реформы и, между прочимъ, основалъ астрономическую обсерваторію въ Вашингтонѣ, морскую школу въ Аннаполисѣ и т. д. Осенью 1846 года Полькъ назначилъ его чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ Соединенныхъ Штатовъ при лондонскомъ дворѣ. Пробывъ въ Лондонѣ до 1849 г., Банкрофтъ дѣятельно занимался здѣсь подроб-



ДЖОРДЖЪ БАНКРОФТЪ, извѣстный сѣверо-американскій историкъ и государственный дѣятель, † 17-го января н. ст.

Охота Его Высочества въ окрестностяхъ лагеря Роза, близъ Гайдерабада, въ Индіи. — Видъ лагеря Роза.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«.

Автотипія съ фотографіи отъ спеціальнаго корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« г. Н. Б.

ной разработкой архивныхъ документовъ по исторіи Америки и, главнымъ образомъ, американской революціи; изъ Лондона онъ не разъ ѣздилъ въ Парижъ, гдѣ, благодаря содѣйствію Гизо, Минье и Токвиля, имѣлъ возможность продолжать свои изслѣдованія въ французскихъ архивахъ.

Въ 1850 году Банкрофтъ вернулся на родину и, поселившись въ Нью-Іоркѣ, посвятилъ свои труды исключительно своему большому сочиненію по исторіи Америки („History of the United States", томы I—X, Бостонъ, 1834—1875); однако ему не удалось еще окончить этого замѣчательнаго труда, какъ президентъ Джонсонъ, въ маѣ 1867 года, назначилъ его посланникомъ при прусскомъ дворѣ и сѣверо-германскомъ союзѣ. При посредствѣ Банкрофта 22 февраля 1868 года былъ заключенъ между Соединенными Штатами и сѣверо-германскимъ союзомъ договоръ объ эмигрантахъ; затѣмъ, по порученію своего правительства, онъ заключилъ такіе же договоры съ Баваріей, Виртембергомъ, Баденомъ и Гессеномъ. По возстановленіи германской имперіи Банкрофтъ оставался на своемъ посту до 1 іюля 1874 года, когда уѣхалъ въ Америку. Поселившись въ Вашингтонѣ, онъ здѣсь и скончался 17 (5) января, на 92 году жизни.

Величайшій историкъ Америки, Банкрофтъ всѣ свои научныя силы отдалъ своему капитальному труду (см. выше); это сочиненіе — плодъ всей его жизни. „Исторія Соединенныхъ Штатовъ" доведена до окончанія войны за независимость 1782 года. Юбилейное изданіе этого сочиненія появилось къ днямъ празднованія независимости Штатовъ въ 1876 году, въ шести томахъ безъ примѣчаній.

Новости печати

С. А. Андреевскій. **Литературныя чтенія.** Спб., 1891. Ц. 1 р.

Небольшая книжка эта, если не ошибаемся, почти вся составлена изъ статей нашего талантливаго поэта, читанныхъ имъ въ „Литературномъ обществѣ" за послѣдніе четыре года и потомъ появлявшихся въ „Новомъ Времени", „Русской Мысли" и „Трудѣ". Въ короткое время пріобрѣтя себѣ лестную репутацію своими поэтическими произведеніями, г. Андреевскій весьма удачно дебютировалъ и въ роли критика. Въ книжкѣ шесть статей: „Поэзія Баратынскаго", „Братья Карамазовы", „Всеволодъ Гаршинъ", „О Некрасовѣ", „Лермонтовъ" и „Изъ мыслей о Львѣ Толстомъ". Оригинальный талантъ поэта сказался и въ этихъ литературныхъ этюдахъ, которые написаны просто, красиво, общепонятно и содержатъ — каждый какую нибудь новую, свѣжую мысль. Г. Андреевскій никогда не затемняетъ эту мысль туманными разглагольствованіями, подходами и ненужными отступленіями, онъ формулируетъ ее ясно, точно и высказываетъ свои сужденія прямо, откровенно, безъ раболѣпства передъ авторитетами, чуждаясь партійности. О его прекрасной характеристикѣ Всеволода Гаршина уже говорилось въ „Литературной лѣтописи" нашего журнала. Въ pendant къ ней укажемъ еще и на характеристику Лермонтова, въ которой авторъ дѣлаетъ сравненіе между пессимизмомъ Лермонтова и пессимизмомъ другихъ поэтовъ, разочарованныхъ жизнью, находя у послѣднихъ пессимизмъ безсильнаго унынія, тогда какъ у Лермонтова слышится пессимизмъ силы, гордости, пессимизмъ божественнаго величія духа. Довольно справедливую оцѣнку дѣлаетъ онъ и „Братьямъ Карамазовымъ" Достоевскаго, называя это произведеніе глубокой философско-драматической поэмой, которая никогда, ни въ какую эпоху не утратитъ своего психологическаго и художественнаго интереса. Книга г. Андреевскаго, вообще, составляетъ явленіе пріятное, и если невсегда можно соглашаться съ критикомъ, то во всякомъ случаѣ надо признать въ немъ человѣка умнаго и тонко понимающаго.

Некрологъ

Алексѣевъ Петръ Петровичъ, профессоръ химіи кіевскаго университета, извѣстный ученый, † 6 февраля въ Кіевѣ, на 51 году.

Андреевъ Александръ Николаевичъ, д. ст. сов., инженеръ, составитель и редакторъ многихъ художественныхъ изданій, † 3 февраля въ Москвѣ.

Блохъ Розина, извѣстная пѣвица-контральто, сочленъ Большой парижской оперы, † въ началѣ февраля въ Монте-Карло, 42 лѣтъ.

Бутенко Иванъ Филипповичъ, артистъ имп. московской оперы, басъ, † 6 февраля въ Москвѣ, на 39 году.

Гартнакъ Эдмундъ, профессоръ, владѣлецъ большой оптической фабрики въ Потсдамѣ, извѣстный оптикъ и механикъ и знаменитый конструкторъ микроскоповъ и др. оптическихъ инструментовъ, † 9 февраля въ Потсдамѣ, на 71 году.

Диксонъ Джонъ, извѣстный англійскій инженеръ и строитель водяныхъ сооруженій, † въ началѣ февраля близъ Лондона, 56 лѣтъ.

Кнопъ Вильгельмъ, химикъ, большой авторитетъ по земледѣльческой химіи, бывшій профессоръ лейпцигскаго унив., † 28 января въ Лейпцигѣ, на 74 году.

Ковалевская Софья Васильевна, профессоръ математики въ стокгольмскомъ унив., † 29 января въ Стокгольмѣ, 40 лѣтъ.

Криденеръ Николай Павловичъ, баронъ, ген.-отъ-инф., членъ Александровскаго комитета о раненыхъ, участвовавшій въ кампаніяхъ 1853—56 гг., 1863 г. и 1877—78 гг., † 2 февраля въ Москвѣ, 80 лѣтъ.

Крутицкій Петръ Яковлевичъ, консерваторъ ботаническаго кабинета спб. унив., извѣстный ботаникъ, † 27 января въ Спб.

Лабастида П.-А., архіепископъ Мексики, † 4 февраля въ Мексико.

Максимовичъ Карлъ Ивановичъ, академикъ по каѳедрѣ ботаники имп. академіи наукъ, извѣстный ботаникъ, † 4 февраля въ Спб., на 63 году.

Мейсонье Жанъ-Луи-Эрнестъ, знаменитѣйшій современный французскій художникъ, членъ академіи, † 31 января въ Парижѣ, 76 лѣтъ.

Николаи Іоганнъ-Людвигъ, баронъ, бывшій флигель-адъютантъ имп. Николая I и намѣстникъ кавказскій, побѣдитель Шамиля, затѣмъ перешедшій въ католичество, † недавно во Франціи.

Ольхинъ Константинъ Павловичъ, талантливый оперный пѣвецъ, баритонъ, воспитанникъ спб. консерваторіи, † 28 января въ Саратовѣ, 29 лѣтъ.

Портеръ Давидъ-Диксонъ, адмиралъ Соед. Штатовъ, выдающійся морякъ, отличившійся во время гражданской войны, † 13 февраля въ Нью-Іоркѣ, на 77 году.

Пущинъ Нилъ Львовичъ, ген.-майоръ, начальникъ главн. гидрографическаго управленія морскаго министерства, членъ русскаго географическаго общ., † 29 января въ Спб., 54 лѣтъ.

Решъ Іоганнъ, композиторъ, писавшій почти исключительно бальную музыку, ученикъ Іоганна Штрауса, жившій въ Петербургѣ съ 1864 г., † 12 января въ Спб., на 61 году.

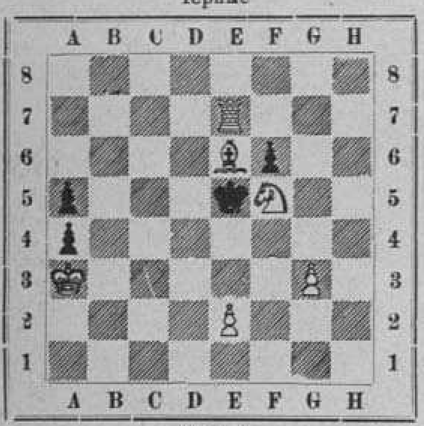
Смисъ Лейчестеръ, сэръ, англійскій ген.-лейт., губернаторъ Гибралтара, † 29 января въ Лондонѣ, на 71 году.

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1345

S. Gold

Черные



Бѣлые

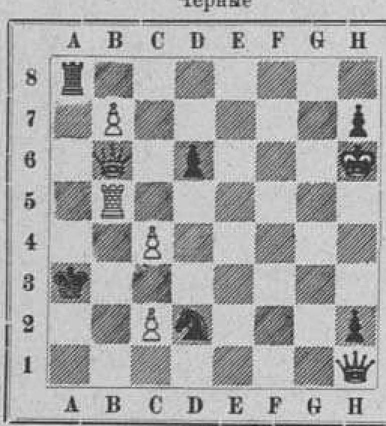
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1346

I. Smutny

3-й призъ ex-aeque на конкурсѣ 2-хъ ходовыхъ задачъ „Conversazioni della Domenica"

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 929

9-я партія матча играна 17 декабря 1890 г.

Неправильное начало

	В. Стейницъ Бѣлые	И. Гун-бергъ Черные
1.	К g1—f2	К g8—f6
2.	d2—d4	e7—e6
3.	e2—e3	c7—c5
4.	c2—c4	d7—d5
5	d4 : c5	С f8 : c5
6	К d1—c3	С c5—b4a)
7.	С c1—d2	d5 : c4
8.	С f1 : c4	0—0
9.	0—0	К b8—c6
10.	Ф d1—e2	Ф d8—e7
11.	e3—e4	С b4 : c3
12.	С d2 : c3	e6—e5
13.	Ф e2—e3	С c8—e6
14.	С c4—e2	К f6—g4
15.	Ф e3—c1	Л a8—c8
16.	h2—h3	К g4—h6
17.	Ф c1—e3	f7—f6
18.	a2—a3	К h6—f7
19.	b2—b4	a7—a6
20.	a3—a4?	К c6 : b4
21.	С c3 : b4	Ф e7 : b4
22.	Л f1—b1	Ф b4—e7
23.	Л b1—b6b)	Л c8—c7
24.	Л a1—b1	Л f8—c8
25.	К f3—e1	К f7—d8
26.	К e1—d3	Ф e7—a3
27.	Кр g1—h2	Л c7—d7c)
28	Л b6 : e6d)	К d8 : e6
29.	С e3—g4	Л c8—e8e)
30.	С g4 : e6†	Л e8 : e6
31.	К d3—c5	Ф a3 : e3
32.	f2 : e3	Л e6—e7
33.	К c5 : d7	Л e7 : p7
34.	Кр h2—g3	Кр g8—f7
35.	a4—a5	Кр f7—g6
36.	Кр g3—f3	Л d7—c7
37.	Л b1—b2	Л c7—c5
38.	Л b2—a2	Л c5—b5
39.	Кр f3—e2	Кр g6—f7
40.	Кр e2—f3	Кр f7—e6
41.	h3—h4	h7—h6
42.	Л a2—a1	g7—g6
43.	g2—g4	h5 : g4
44.	Кр f3 : g4	Л b5—b4
45.	Кр g4—f3	f6—f5
46.	e4 : f5†	Кр e6 : f5
47.	Л a1—h1	Л b4—b5
48.	e3—e4†	Кр f5—f6
49.	Л h1—d1	Л b5 : a5
50.	Л d1—d6†	Кр f6—g7
51.	Л d6—d7†	Кр g7—h6
52	Л d7 : b7	Л a5—a3†
53.	Кр f3—f2	Л a3—a5f)
54.	Л b7—b6	Кр h6—h5
55.	Л b6—c6	Л a5—a4
56.	Кр f2—g3	Л a4—a3†
57.	Кр g3—g2	Кр h5—h6
58	Л c6—e6	Л a3—a5
59	Кр g2—g3	Кр h6—g7
60	Кр g3—g4	Кр g7—f7
61.	Л e6—b6	Л a5—a1
62.	Л b6—b7†	Кр f7—f6
63.	Л b7—b6†	Кр f6—g7
64.	Л b6—e6	a6—a5
65.	Л e6 : e5	a5—a4
66.	Л e5—a5	a4—a3
67.	Кр g4—g5	a3—a2
68.	Л a5—a7†	Кр g7—g8
69.	Л a7—a8†	Кр g8—f7
70.	Л a8—a7†	Кр f7—e6
71.	Л a7—a6†	Кр e6—e5
72.	Л a6—a5†	Кр e5 : e4
73.	Л a5—a4†	Кр e4—f3
74.	Л a4—a3†	Кр f3—f2
75.	Кр g5 : g6	Л a1—g1†
76.	Кр g6—f7	a2—a1 Ф
77.	Л a3 : a1	Л g1 : a1
78.	h4—h5	Л a1—h1
79.	Кр f7—g6	Л h1—g†
80.	Кр g6—f6	

Ничья.

Примѣчанія къ партіи

a) Бѣлые угрожали 8. c4 : d5, послѣ чего у черныхъ получилась бы слабая изолированная пѣшка на d5; брать же пѣшку c4 чернымъ было бы невыгодно, такъ какъ бѣлые могли помѣняться ферзями и лишить черныхъ рокировки

b) Если 23. Ф e3—a7, угрожая или 24. Л b1 : b7, или 24. С e2 : a6, то 23... Л c8—c7 или 23... К f7—e6 и если теперь 24. С e2 : a6, то 24... Л c8—a8 и черные выигрываютъ фигуру.

c) Черные довольствуются одной пѣшкой; хотя повидимому они могли вполнѣ безопасно взять и вторую (a4).

d) Хотя анализъ этого положенія и показываетъ, что черные могли и не возвращать впослѣдствіи качества (причемъ бѣлые отыгрывали бы пѣшку при нѣсколько улучшенномъ положеніи), но, принимая во вниманіе угрожающіе ходы черныхъ—Л c8—c3 и затѣмъ С e6—c4, трудно сказать навѣрно: было ли пожертвованіе качества правильно или нѣтъ.

e) Если 29... Л d7 : d3, то 30 С g4 : e6†, Кр ∞; 31. Ф e3—a7, Л c8 ∞; 32. Л b1 : b7, Л e8 : e6; 33. Л b7—f7†, Кр f8—e8!; 34 Л f7 : g7 и бѣлые должны выиграть. Если 29... Кр g8—f7?, то 30. С g4 : e6, Кр f7 : e6; 31. К d3—f4† и бѣлые выигрываютъ ферзя. На 29... Ф a3—a2, d6 или e7, послѣдовало бы 30. С g4 : e6† и затѣмъ 31. К d3—c5; а на 29... Л d7—d6 и e7—30. Л b1 : b7 и т. д.

f) Играя 53... g6—g5, черные имѣли бы повидимому много шансовъ на выигрышъ, такъ какъ еслибы бѣлые помѣнялись пѣшками, то черные, подкрѣпивъ королемъ пѣшку e5, могли бы безпрепятственно идти впередъ пѣшкой a; если же бѣлые сыграли бы 54. Л b7—e7, то черные, взявъ пѣшку h, имѣли бы двѣ проходныя пѣшки. Впрочемъ, такіе пѣшечные концы требуютъ очень строгаго анализа, иногда почти невозможнаго въ практической партіи по недостатку времени.

Матчъ по телеграфу М. И. Чигорина съ В. Стейницемъ

Гамбитъ Эванса

	С.-Петербургъ Бѣлые	Нью-Іоркъ Черные
21.	К b6—d5 6/11	С c7—d6 9/11
22.	К f3—h4 9/11	

Дебютъ двухъ коней

	Нью-Іоркъ Бѣлые	С.-Петербургъ Черные
21.	. . . . . .	f4—f3 6/11
22.	g2 : f3 7/11	e4 : f3 9/11

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 1146)

1333. *F. Hofmann.* 1. С b1—a2, Кр d4—e4; 2. Ф b5—d5† и 3. С a2—b1×. (*Вар. a*) 1... Кр d4—c3; 2. Ф b5—b3† и 3. Ф b3—e3×. (*Вар. b*) 1... С f3—e2 или d5; 2. Ф b5—d5† и 3. Ф d5—d2×. (*Вар. c*) 1... С f3—e4; 2. Ф b5—b2† и 3. Ф b2—d2 и b6×. (*Вар. d*) 1... К e8—d6; 2. С g7 : f6† и 3. С a2—b1×. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ 2. Ф b5—c4† и 3. Ф c4—f4×.

1334. *I. Pospisil* 1. Ф h6—c1, ∞; 2. Матъ различными способами.

6 го февраля вышла первая книжка ежемѣсячнаго шахматнаго изданія — „Шахматный журналъ". Журналъ издается А. К. Макаровымъ. Годовая цѣна съ доставкою и пересылкою во всѣ мѣста Россійской имперіи — 6 рублей; цѣна отдѣльнаго нумера — 1. Первый нумеръ вышелъ подъ редакціей А. К. Макарова, слѣдующіе же нумера, какъ мы слышали, будетъ редактировать П. В. Отто.

Вполнѣ сочувствуя и желая успѣха этой новой попыткѣ создать у насъ въ Россіи спеціально шахматный органъ, мы не можемъ однако не пожалѣть, что содержаніе первой книжки, какъ по объему, такъ отчасти и по разработкѣ матеріала, нѣсколько не соотвѣтствуетъ ея довольно высокой цѣнѣ.

Содержаніе текста

Рисунки

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ЧАРЛЬЗЪ БРЕДЛО,
извѣстный англійскій государственный дѣятель, † 30-го января н. ст.

Принцъ Альбертъ бельгійскій

Какъ извѣстно, принцъ бельгійскій Леопольдъ, единственный сынъ короля Леопольда II, скончался 27 января 1869 г.; черезъ 22 года, 23 января 1891 г., скончался принцъ Балдуинъ Фландрскій, предполагаемый наслѣдникъ бельгійскаго престола. Братъ короля, графъ Филиппъ Фландрскій, вслѣдствіе болѣзни органовъ слуха, рѣшилъ отказаться отъ правъ на престолонаслѣдіе. Такимъ образомъ единственнымъ наслѣдникомъ бельгійской короны является младшій сынъ графа Филиппа Фландрскаго и братъ покойнаго принца Балдуина, принцъ Альбертъ.

Принцъ Альбертъ (Леопольдъ-Клеменсъ-Марія-Мейнрадъ) состоитъ въ родствѣ съ гогенцоллернскимъ домомъ и съ королевскими домами румынскимъ и португальскимъ: его мать, принцесса Марія Гогенцоллернъ-Зигмарингенская, приходится родною сестрой нынѣшнему владѣтельному князю Леопольду Гогенцоллернскому и королю румынскому Карлу, а также и покойной королевѣ португальской Стефаніи. Принцъ Альбертъ родился 8 апрѣля 1875 года, т. е. ему идетъ теперь 16-й годъ. Онъ обладаетъ очень большимъ для своихъ лѣтъ ростомъ и стройностью, отличается богатыми способностями при горячемъ и легкоподвижномъ темпераментѣ.

Вся бельгійская королевская фамилія состоитъ въ настоящее время изъ 11-ти особъ; у королевской четы имѣются три дочери, изъ которыхъ старшая, принцесса Луиза, состоитъ въ супружествѣ съ принцемъ Филиппомъ саксенъ-кобургъ-готскимъ, а вторая, принцесса Стефанія — вдова кронпринца австрійскаго Рудольфа; у графа и графини Фландрскихъ, кромѣ принца Альберта, имѣются еще двѣ дочери; наконецъ, у короля Леопольда есть еще одна сестра, принцесса Шарлотта, вдова эрцгерцога Фердинанда австрійскаго.

Принцъ АЛЬБЕРТЪ бельгійскій,
наслѣдникъ бельгійскаго престола.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 14-го февраля 1891 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ"

№ 1153. Годъ XXIII | 23-го февраля 1891 г. | Томъ XLV. № 9.

Этотъ № состоитъ изъ 16-ти страницъ и 2-хъ страницъ приложенія — **„Дѣло объ убійствѣ артистки варшавскихъ казенныхъ театровъ Маріи Висновской"**

Иностранные художники. — Восточная красавица. Картина К. Кизеля.

Гравировали Гейеръ и Кирмзе въ Берлинѣ.

ПОЛИТИКА

18-го февраля (2-го марта) 1891 года

Весьма характернымъ симптомомъ настроенія, совершенно преобладающаго въ настоящую минуту въ нашемъ русскомъ обществѣ, слѣдуетъ признать полное почти отсутствіе толковъ о состоявшейся на этихъ дняхъ конверсіи одного изъ нашихъ внутреннихъ займовъ. Статьи ежедневныхъ газетъ, объяснявшія значеніе этой финансовой операціи, прошли почти совершенно незамѣченными. Публика наша удовольствовалась ихъ объясненіями благопріятныхъ условій, при которыхъ состоялась эта операція, и продолжала по прежнему интересоваться несравненно болѣе событіями, происходившими въ западной Европѣ.

Прошлая недѣля не страдала, надо правду сказать, недостаткомъ заслуживающихъ вниманія событій этой послѣдней категоріи. На первомъ планѣ стояла чрезвычайно характерная исторія неудавшейся попытки сближенія Германіи съ Франціею.

Признаки склонности берлинскаго правительства къ такому сближенію стали появляться уже довольно давно. Никто, конечно, не забылъ, что еще прежде отставки князя Бисмарка императоръ Вильгельмъ II, задумавъ поднять вопросъ о такъ называемой „рабочей реформѣ", т. е. объ улучшеніи участи рабочихъ классовъ, особенно заботился о томъ, чтобы въ созванной имъ въ Берлинѣ международной конференціи по рабочему вопросу приняла участіе Франція, и, когда желаніе его осуществилось, обнаружилъ особую внимательность къ французскимъ делегатамъ, во главѣ которыхъ явился г. Жюль Симонъ.

Въ началѣ нынѣшней зимы произошло другое событіе, какъ бы оправдывавшее надежды молодаго германскаго императора. Французскіе доктора не отказались послать своихъ делегатовъ на состоявшійся въ Берлинѣ международный съѣздъ врачей. Возможность франко-германскаго сближенія на почвѣ умственныхъ интересовъ не политическаго свойства казалась послѣ этого еще болѣе увеличившеюся.

Нѣсколько недѣль тому назадъ настала очередь третьяго шага, сдѣланнаго Германіею въ томъ же направленіи. Въ будущемъ августѣ берлинское общество художниковъ собирается праздновать свой 50-тилѣтній юбилей и рѣшило ознаменовать это празднованіе устройствомъ въ столицѣ Германіи международной художественной выставки. Безъ участія французскихъ художниковъ такая выставка, понятно, не можетъ быть полна, но вопросъ—согласятся ли на такое участіе упомянутые художники—оставался тѣмъ болѣе „открытымъ", что въ 1889 году германскимъ художникамъ пришлось, по настоятельному требованію ихъ правительства, отказаться отъ участія въ парижской всемірной выставкѣ.

Смерть знаменитаго французскаго живописца Мейсонье дала поводъ императору Вильгельму II „испытать почву". Онъ прислалъ въ парижскую академію художествъ любезное письмо, выражавшее его глубокое сожалѣніе о потерѣ, понесенной французскимъ искусствомъ. Письмо это подѣйствовало очень благопріятно на французскую публику, и, пользуясь произведеннымъ имъ впечатлѣніемъ, въ Парижъ, поспѣшно явилась вдовствующая императрица германская съ открыто заявляемою цѣлью склонить французскихъ художниковъ на участіе въ берлинской выставкѣ. Сначала все пошло, какъ по маслу. Царственной вдовѣ императора Фридриха III былъ сдѣланъ въ Парижѣ вполнѣ любезный пріемъ. Нѣсколько выдающихся французскихъ живописцевъ съ извѣстнымъ баталистомъ Детайлемъ во главѣ обѣщали императрицѣ Викторіи послать свои картины въ Берлинъ. Изъ германской столицы стали приходить извѣстія, что на предстоящей выставкѣ произведеніямъ французскаго искусства будетъ отведено самое почетное мѣсто. Газеты обоихъ государствъ заговорили о возможности сближенія на „нейтральной почвѣ искусства", и какъ бы отголоскомъ этихъ толковъ явились ослабленія паспортныхъ строгостей въ Эльзасъ-Лотарингіи, а еще позднѣе—рѣчь намѣстника имперской области князя Гогенлоэ, объявившаго, что отношенія между Германіей и Франціей улучшились до степени, позволяющей ожидать полной отмѣны упомянутыхъ строгостей, которыми начинаетъ сильно тяготиться Эльзасъ-Лотарингія.

Во Франціи, однако, назрѣвала уже тѣмъ временемъ реакція противъ минутнаго увлеченія берлинскими „авансами". Императрица Викторія сдѣлала неосторожность, не уѣхавъ немедленно изъ Парижа, послѣ того какъ была достигнута офиціально заявленная цѣль ея путешествія. Увлекшись удовольствіемъ подробнаго осмотра великолѣпной столицы третьей французской республики и ея живописныхъ окрестностей, она не удержалась и отъ посѣщенія Версаля, гдѣ въ 1870 году вождями побѣдоносныхъ нѣмецкихъ войскъ было провозглашено возстановленіе германской имперіи. Появились слухи, что императрица полюбопытствовала даже видѣть историческую Зеркальную залу, въ которой состоялось это провозглашеніе. Противники всякаго сближенія съ Германіею не замедлили воспользоваться этими промахами. Ихъ извѣстный вождь, депутатъ Поль Деруледъ началъ кампанію, которая подѣйствовала очень быстро на художниковъ, согласившихся было принять участіе въ берлинской выставкѣ. Баталистъ Детайль первый подалъ примѣръ отреченія отъ такого согласія. За нимъ послѣдовали и всѣ другіе. Императрица Викторія поспѣшно уѣхала изъ Парижа, а въ Берлинѣ такъ разсердились, что оттуда послѣдовало немедленно приказаніе намѣстнику Эльзасъ-Лотарингіи немедленно возстановить вполнѣ всѣ ослабленныя за послѣднее время паспортныя строгости. Германская печать разразилась рѣзкими выходками противъ безсилія французовъ противостоять козням „шовинистовъ" въ родѣ Поля Деруледа. Въ теченіе двухъ или трехъ дней алармисты какъ будто получили нѣкоторые поводы толковать о возможности новаго франко-германскаго столкновенія, и на западныхъ биржахъ стали обнаруживаться первые признаки довольно серьезной паники. Въ то время, когда мы пишемъ эти строки, волненіе умовъ начинаетъ, впрочемъ, уже успокоиваться. Здравый смыслъ европейской публики заставляетъ ее недовѣрчиво относиться къ тревожнымъ слухамъ, и мало кто допускаетъ, чтобы императоръ Вильгельмъ II рѣшился объявить Франціи войну изъ-за того только, что г. Детайль съ товарищами отказались послать свои картины въ Берлинъ, а вдовствующая германская императрица не сочла возможнымъ пробыть еще долѣе въ Парижѣ.

Въ самый разгаръ волненія, вызваннаго въ Германіи этимъ характернымъ эпизодомъ, рейхстагъ въ первый еще разъ со времени своего созванія отвергъ мѣру, предложенную правительствомъ. Дѣло шло о преміяхъ, назначаемыхъ унтеръ-офицерамъ за сверхсрочную службу Правительство намѣревалось выдавать такія преміи за 9 и 12 лѣтъ сверхсрочной службы Парламентъ не согласился на его желаніе. На выручку имперскому канцлеру генералу Каприви явился тогда глава партіи католическаго центра г. Виндгорстъ. Его предложеніе выдавать преміи унтеръ-офицерамъ только за 12 лѣтъ сверхсрочной службы, но зато въ размѣрѣ 1.000 марокъ, было принято рейхстагомъ. На преніяхъ, приведшихъ къ этому результату, произошло довольно крупное столкновеніе между имперскимъ канцлеромъ и главою партіи свободомыслящихъ — г. Рихтеромъ.

Въ Австріи минувшая недѣля прошла въ послѣднихъ приготовленіяхъ къ выборамъ въ палату депутатовъ рейхсрата. Въ то время, когда мы пишемъ эти строки, упомянутые выборы уже начались, но о результатахъ ихъ еще пока ничего неизвѣстно. Можно только констатировать, что на арену избирательной борьбы партія младочеховъ выступила открыто подъ знаменемъ федерализма, приглашая слѣдовать за собою и всѣхъ остальныхъ славянъ имперіи Габсбурговъ.

Въ Англіи на минувшей недѣлѣ не произошло рѣшительно ничего выдающагося. Парламентъ продолжаетъ влачить свое жалкое и безплодное существованіе, отбывая, какъ скучную повинность, свои очередныя законодательныя работы. Ирландскій вопросъ тоже остается въ неопредѣленномъ положеніи. Парнелль на дняхъ сказалъ въ Ирландіи рѣчь, какъ бы намекающую, что Гладстонъ можетъ достигнуть его удаленія съ политическаго поприща уступками, идущими далѣе тѣхъ, на которыя уже согласился маститый вождь либеральной оппозиціи.

Въ Италіи новое министерство Рудини вступило весьма рѣшительно на путь серьезныхъ бюджетныхъ экономій. Оно намѣрено предложить парламенту сокращеніе государственныхъ расходовъ болѣе чѣмъ на 35,000.000 лиръ, причемъ главныя сбереженія предлагаются сдѣлать въ расходахъ на армію, на флотъ и на колоніальныя владѣнія Италіи въ Африкѣ (на Чермномъ морѣ). Все это какъ будто намекаетъ, что, по истеченіи срока тройственнаго союза среднеевропейскихъ державъ, Италія выйдетъ изъ упомянутаго союза, подготовивъ еще ранѣе свое сближеніе съ Франціею.

Происшедшій въ Сербіи министерскій кризисъ кончился вступленіемъ во власть кабинета Пашича, въ составъ котораго вошли многіе изъ прежнихъ министровъ. Смыслъ совершившейся перемѣны ограничивается, повидимому, тѣмъ, что Пашичъ менѣе прежняго перваго министра Груича расположенъ принимать сторону Милана Обреновича противъ королевы Наталіи. Иностранная политика новаго бѣлградскаго кабинета останется по прежнему искренно сочувственною къ Россіи и нерасположенною угождать Австро-Венгріи.

Въ мірѣ искусства

Въ Соляномъ Городкѣ

Недавно открылась выставка картинъ иностранныхъ мастеровъ изъ собраній и коллекцій многихъ петербургскихъ любителей и знатоковъ. На этой замѣчательной выставкѣ мы имѣемъ картины, принадлежащія гр. Шереметевой, Мордвинову, В. К. Ольгѣ Ѳедоровнѣ, Мусинъ-Пушкину, Челищеву, пр. Ев. М. Ольденбургской, кн. Радзивиллъ, Нарышкиной, Семенову, Фришъ, Серебрякову, г-жѣ Родоконаки, кн. Урусовой, Галкину-Враскому, г-жѣ Мевесъ, Неклюдову, кн. Имеретинской, вел. князю Константину Константиновичу, г-жѣ Сабуровой, Сидорову, Закъ, кн. Горчакову, Ел. А. Семеновой, Ратькову-Рожнову, кн. Гагарину. Картины распредѣляются между школами: итальянской (XV—XVIII), испанской (VII вѣка), германской (XVI—XVIII), фламандской (XVII), голландской (XVII), французской (XVII — XVIII), англійской, русской (XIX) и нѣкоторыми европейскими школами XIX столѣтія. Всѣхъ картинъ на выставкѣ 133, и почти всѣ (за весьма малыми исключеніями) принадлежатъ къ весьма выдающимся произведеніямъ искусства. Картины разставлены очень удобно, по школамъ, такъ что, когда вы разсматриваете картины, начиная съ лѣвой стороны отъ входа, выставка представляется въ хронологическомъ и историческомъ порядкѣ; она начинается съ XV столѣтія и кончается XIX вѣкомъ. Такое распредѣленіе очень удобно. Но каталогъ составленъ довольно небрежно. Это очень жаль: для такой замѣчательной выставки каталогъ долженъ быть составленъ со всевозможной тщательностью и внимательностью.

Чтобы разобраться въ этой выставкѣ, я начну мой обзоръ со старинныхъ школъ.

Итальянская школа XV—XVIII вѣковъ представлена именами Перуджино, Фра Барталомео, Корреджіо, Бордоне, Венеціано, Вазари, Карди ди-Чиголи, Андреа дель-Сарто, Беретини ди-Кортона, Гвидо Рени, Сассоферато, Карло Дольчи, Бернардо Белотто (извѣстный больше подъ названіемъ Канапето). Этому послѣднему художнику XVIII вѣка принадлежатъ два чрезвычайно замѣчательныхъ вида Рима. Очень хороша „Клеопатра" Карло Дольчи. Лучшимъ произведеніемъ этой группы можно считать „Богоматерь" Перуджино; по крайнему итальянскому реализму, особеннаго вниманія заслуживаетъ картина Бордоне: „Іисусъ снятый со креста" (La pietà).

Изъ испанской школы XVII вѣка мы имѣемъ всего только три картины, но всѣ онѣ невольно останавливаютъ вниманіе зрителя. „Портретъ дѣвочки въ коралловомъ ожерельѣ“, приписываемый каталогомъ школѣ Веласкеза, прелестенъ по удивительно наивному выраженію лица и тому дѣтскому habitus'у, который такъ трудно передается живописью. Двѣ другія картины принадлежатъ Рибейрѣ; это „св. Францискъ“ и „св. Іеронимъ“. Св. Францискъ въ религіозномъ экстазѣ особенно замѣчателенъ; даже Рибейра рѣдко былъ въ своихъ произведеніяхъ такъ реалистиченъ, какъ въ этой картинѣ: благородное лицо св. Франциска со взоромъ, приподнятымъ кверху, изнурено постомъ и молитвой; въ этомъ лицѣ какъ будто нѣтъ ни кровинки, но все оно свѣтится удивительнымъ выраженіемъ высшаго экстаза. Въ Россіи, вообще, насколько извѣстно, произведеній Рибейра очень мало; если не ошибаюсь, даже въ Эрмитажѣ находится не больше двухъ его картинъ, далеко не лучшей поры. Его св. Францискъ, а также въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и св. Іеронимъ, составили бы украшеніе Эрмитажа.

Германская школа XVI—XVIII вѣковъ представлена на выставкѣ точно также очень бѣдно; тутъ есть двѣ картины Ходовицкаго во вкусѣ Буше и двѣ чрезвычайно замѣчательныя картины: одна Альбрехта Дюрера — портретъ старика и одна Кранаха, — портреты трехъ мужчинъ. Эти двѣ картины очень характерно отмѣчаютъ германскую живопись XVII вѣка съ ея лучшихъ сторонъ, съ ея жизненнымъ реализмомъ, съ ея пониманіемъ и чутьемъ художественной правды, съ поразительной художественной искренностью. Въ особенности замѣчателенъ Кранахъ; его портреты трехъ мужчинъ по общему тону, по удивительно тонко схваченному типу какъ бы приближаются нѣкоторыми чуть-чуть замѣтными преувеличеніями къ каррикатурѣ; но такая каррикатура (если это, конечно, можно назвать каррикатурой) поразительна по художественной правдѣ.

Фламандская живопись XVIII вѣка по количеству значительно богаче, но за малыми исключеніями въ ней нѣтъ безспорно первоклассныхъ произведеній, если не считать Рубенса—„Портретъ инфанта дона Фернанда, брата короля Филиппа IV и штатгальтера испанскихъ Нидерландовъ“, и Ванъ Дейка: 1) „Портретъ гентскаго епископа“ и 2) „Сатурнъ обрѣзываетъ крылья Амуру“. Двѣ картинки Давида Тенирса младшаго незначительны, въ особенности „Развлеченіе поселянъ на деревенской улицѣ“. Лучшее, что есть въ этой группѣ, — всетаки Рубенсъ; его портретъ инфанта можетъ считаться однимъ изъ лучшихъ произведеній портретной живописи.

Еще богаче по количеству голландская живопись XVII вѣка. Тутъ всего сгруппировано до 30 картинъ, принадлежащихъ между прочимъ Гукгсету, Гонтгорсту, Паламедесену, Ванъ-Гойену, Рейсдалю, Моленару, Вервильту, Экгоуту, Флинку, Маасу, Ливенсу, Вуверману, Паулю Поттеру, Нетчеру, Міерису, Гальсу младшему. Изъ популярныхъ именъ въ этой группѣ мы имѣемъ только Гонтгорста, Рейсдаля, Экгоута, Мааса, Поттера, Міериса. Между ними первое мѣсто занимаетъ, разумѣется, Рейсдаль своими тремя удивительными ландшафтами; въ особенности хорошъ „Лѣсистый берегъ рѣки“. „Старуха, считающая деньги“ Гонтгорста превосходна по теплому тону и выразительности; также хороша и „Вдова алхимика“ Вервильта; прекрасенъ „Портретъ“ Гельтса, но въ особенности хороши: „Портретъ вдовы голландскаго адмирала“ Темпля и „Іисусъ въ терновомъ вѣнцѣ передъ народомъ“ Экгоута. Эта послѣдняя картина съ поразительной правдой передаетъ страдающій ликъ Христа. Изъ картинъ такъ называемой nature morte обращаютъ на себя вниманіе: Гальсъ (фрукты, омары), Кальфъ (завтракъ), де-Геемъ (плоды), Кокъ (букетъ цвѣтовъ), Веениксъ (мертвая природа).

Французская школа XVII столѣтія представлена одной картиной Николая Пуссена, одной—Лесюера и двумя — Куртуа Бургиньона. Двѣ картины Куртуа — не изъ лучшихъ; Пуссена „Играющія дѣти“ даютъ лишь очень отдаленное представленіе о манерѣ этого лучшаго и, можетъ быть, самаго глубокаго представителя французской живописи. Зато „Софонисба принимаетъ ядъ“ Лесюера чрезвычайно замѣчательна по характерному типу лица и выразительности. Французы XVIII столѣтія представлены значительно лучше; тутъ есть Буше (четыре головки), Натье (потретъ графа П. И. Панина съ собаками), Грезъ (шесть головокъ), баронъ Гро (портретъ Наполеона I) и затѣмъ Жозефъ Верне (ночной ландшафтъ), Лагрене (покоящаяся женщина), де-Марнъ (ландшафтъ съ фигурами), Лебренъ (Елизавета-Луиза) (Дама съ ребенкомъ). Я не могу сказать, что картины нынѣшней выставки, принадлежащія Буше и Грезу, — лучшія произведенія этихъ художниковъ. Помнится, года два-три тому назадъ г-жа Нарышкина, какъ и теперь, устроила съ благотворительной цѣлью выставку старыхъ мастеровъ; на этой выставкѣ мнѣ случилось видѣть нѣсколько головокъ Греза значительно выше нынѣшнихъ. Что же касается Буше, то, насколько мнѣ извѣстно, въ Россіи нѣтъ лучшихъ его произведеній, которыя обнаруживаютъ самыя типичныя черты его таланта. Портретъ Наполеона работы барона Гро,—одинъ изъ лучшихъ портретовъ императора, наиболѣе живой и наименѣе прикрашенный. Лучшее въ этой группѣ — „Портретъ графа П. И. Панина“ работы Натье. На этотъ портретъ я въ особенности обращалъ вниманіе, потому что Натье очень мало извѣстенъ въ Россіи; многіе даже имени его не слыхали; а между тѣмъ Натье—одинъ изъ выдающихся представителей французскаго искусства XVIII ст., тѣмъ болѣе, что онъ до извѣстной степени стоитъ особнякомъ и не подпалъ подъ общее, болѣе популярное теченіе этой школы.

Англійская школа XVII, XVIII и XIX вѣковъ представлена именами Добсона, Рейнольдса и Броуна. Всѣ три картины этихъ мастеровъ весьма замѣчательны. Но лучшее произведеніе всетаки принадлежитъ перу Джошуа Рейнольдсу; это—„Портретъ князя А. Б. Куракина“.

Такова въ общихъ чертахъ наиболѣе старинная часть выставки Солянаго Городка. Само собой разумѣется, что во многомъ эта выставка не удовлетворяетъ любителя и знатока: въ ней нѣтъ систематичности; многія школы представлены неудовлетворительно и случайно; скачки отъ одной школы къ другой по временамъ очень рѣзки; сдѣлать какой либо опредѣленный выводъ тоже не представляется возможнымъ; общее впечатлѣніе смутно и неопредѣленно. Но вѣдь подобнаго рода выставки, какъ бы тщательно онѣ ни были составляемы, не могутъ дать того, что даютъ общественныя галлереи, составляемыя систематично годами и столѣтіями. Историческая точка зрѣнія по отношенію къ такимъ выставкамъ невозможна и нераціональна. Но значительное эстетическое наслажденіе такая выставка даетъ, и нельзя не быть признательными г-жѣ Нарышкиной за полезную инициативу въ дѣлѣ, которое до сихъ поръ такъ мало было у насъ распространено. Петербургъ имѣетъ значительныя сокровища искусства, но до сихъ они были совершенно недоступны публикѣ, которая въ общемъ не имѣла даже и смутнаго представленія объ этихъ сокровищахъ.

В. Ч.

„Гусь лапчатый“ г. Салова

Г. Саловъ назвалъ свою пьесу „драмой“; не знаемъ, шла ли гдѣ нибудь эта драма; судимъ о ней лишь по чтенію, — и по нашему мнѣнію это названіе въ данномъ случаѣ родовое, долженствующее означать, что произведеніе относится не къ лирической или эпической формѣ письма, а къ драматической; но весьма ошибется тотъ, кто, судя по заглавію, приступитъ къ пьесѣ съ какими либо требованіями, которыя могли бы имѣть мѣсто по отношенію къ драмѣ въ тѣсномъ смыслѣ слова. Другими словами, „Гусь лапчатый“ — повѣсть, написанная въ формѣ драматической пьесы, въ разговорахъ, безъ описаній, безъ лирическихъ отступленій, раздѣленная на акты, которыхъ, какъ полагается въ большихъ драмахъ, пять; есть ремарки, въ которыхъ указывается, что должны дѣлать дѣйствующія лица, — словомъ, внѣшняя форма драматическая. И все же это общее названіе „драма“ намъ симпатичнѣе многихъ кличекъ, придуманныхъ нашими драматургами для своихъ пьесъ; какихъ-какихъ только не существуетъ названій въ нашей драматургіи: „дѣйствія въ сценахъ“, „сцены въ дѣйствіяхъ“, „шутка въ картинахъ“, „картины въ сценахъ“ и т. д.; современная драматическая терминологія также запутана, какъ и самое понятіе о драмѣ; въ этой общей сумятицѣ, введенной, вѣроятно, съ цѣлью обезоруженія требовательныхъ судей (чего требовать отъ „шутки въ сценахъ“ или отъ „сценъ въ картинахъ“? вѣдь самъ авторъ признаетъ свое произведеніе лишь „шуткой“ или „сценками“ и не придаетъ ему значенія серьезнаго сочиненія, отъ котораго можно и желать чего нибудь), очень трудно оріентироваться, и все какъ-то прощается и даже дѣлается милымъ; вѣдь авторъ ни на что не претендуетъ, кромѣ... хлопковъ и гонорара; невольно приходятъ на память слова Хлестакова: оказывай лишь мнѣ „преданность и уваженіе“, „уваженіе и преданность“.

Итакъ, пьеса г. Салова — не драма, а скорѣе комедія, если изъ этого понятія исключить все, что имѣетъ соприкасательство съ „сценическимъ движеніемъ“, съ моментами, дающими импульсъ къ извѣстному направленію всей пьесы, съ поворотами, производящими вліяніе на то или другое положеніе. Мотивы пьесы, заставляющіе извѣстный кружокъ людей, избранный авторомъ, мыслить и дѣйствовать на глазахъ зрителей, у большинства современныхъ писателей совершенно игнорируются; не авторъ живетъ мыслями своихъ героевъ, давая имъ только возможность высказываться въ дѣйствіяхъ, а какъ будто наоборотъ: герои высказываются, какъ автору угодно, ex ordine domini autoris... Нѣчто въ этомъ родѣ происходитъ и въ „Гусѣ лапчатомъ“, въ которомъ авторъ дѣлаетъ разные эксперименты надъ поставленными предъ собою фигурами. Фигуры эти все старые знакомые: разбогатѣвшій кабатчикъ Облапошевъ (вѣроятно, отъ слова „облапошить“ для болѣе яркаго очертанія характера лица)—самодуръ и безобразникъ, Манеѳа (имя тоже подходящее) — запуганная жена его, Петръ и Агнія, дѣти ихъ: онъ—любимецъ матери, она — отца; онъ — ангелъ доброты, она—достойная дочь своего достойнаго родителя; за дочерью ухаживаетъ какой-то адвокатъ Мишанскій; разъ онъ адвокатъ, то обязательно долженъ быть мерзавцемъ (почему — это праздный вопросъ, такъ принято въ современной драматургіи, такъ всѣ пишутъ). Эта группа лицъ, встрѣчаемая чуть не въ каждой пьесѣ, составляетъ главный кадръ „Гуся лапчатаго“. Авторъ вводитъ насъ въ ихъ семейную жизнь, такъ сказать, во внутренній ихъ бытъ.

Облапошевъ ужъ выгналъ сына изъ дому, жену помѣстилъ въ подвалъ, самъ куралеситъ направо и налѣво, красится, молодится, нанюхался современнаго „просвѣщенія“, хотя слово „гонораръ“ слышитъ еще въ первый разъ на сценѣ; онъ разжирѣлъ и разбогатѣлъ, конечно, путемъ всякихъ неправдъ, довелъ даже молодаго графа, имѣніемъ котораго онъ завладѣлъ, до самоубійства; но этотъ поступокъ его не смущаетъ, ибо онъ нигдѣ объ этомъ не вспоминаетъ, и мы о немъ узнаемъ изъ разсказовъ (которыхъ въ пьесѣ довольно много) дѣйствующихъ лицъ. Облапошева называютъ устами автора „опереточнымъ бариномъ“; имя дѣйствительно подходило бы къ нему, еслибы авторъ не въ разсказахъ, а въ дѣйствіяхъ показалъ его таковымъ; но пьесѣ онъ этого названія не оправдываетъ; но хочется вѣрить, что онъ таковъ, если все, что о немъ *говорится*, дѣйствительная правда. Облапошевъ — главный герой пьесы; чтобы его рельефнѣе охарактеризовать, г. Саловъ приводитъ его въ столкновеніе съ другой семьей, — семьей Шашковыхъ.

Старуха Шашкова — „разорившаяся аристократка“, по пьесѣ родственница молодаго графа, котораго Облапошевъ облапошилъ; въ чемъ сказывается аристократизмъ этой старухи, собственно говоря, трудно сказать; такъ о ней говорятъ, повѣримъ на-слово. При ней есть внучка; съ этой-то внучкой авторъ и сталкиваетъ своего героя; она ищетъ мѣста сельской учительницы, и разбогатѣвшій кабатчикъ ока-

С.-Петербургъ. — Костюмированный балъ учениковъ имп. академіи художествъ въ Дворянскомъ собраніи 4-го февраля.

Рисунокъ Б. Борхерта.

зываетъ ей всякое покровительство, устраиваетъ ея судьбу, ухаживаетъ за ней (такое положенiе выведено, но въ гораздо болѣе реальной формѣ, въ пьесѣ г. Соловьева „На порогѣ къ дѣлу", гдѣ весь центръ тяжести лежитъ на сельской учительницѣ, прекрасно обрисованной авторомъ) и наконецъ дѣлаетъ ей довольно недвусмысленное предложенiе, которое подслушиваетъ бабушка, выгоняющая его вонъ; послѣ этого событiя начинаются преслѣдованiя со стороны кабатчика; бабушка умираетъ, благословляя внучку выйти замужъ за молодаго Облапошева, любящаго внучку и какъ будто пользующагося ея взаимностью. Чтобы порокъ былъ наказанъ, авторъ заставляетъ Облапошева тщетно упрашивать молодыхъ остаться у него вмѣстѣ съ Манеѳой, которую увозитъ на Уралъ сынъ Петръ, женившiйся на внучкѣ Шашковой, и такимъ образомъ главный герой остается съ мотовкой дочерью, выходящей замужъ за адвоката Мишанскаго. Нужно еще прибавить, что Петръ, устроившiйся на заводахъ гдѣ-то на Уралѣ, прiѣзжаетъ въ домъ отца безъ необходимой причины, просто повидаться съ матерью; тутъ чувствуется маленькая натяжка, но она нужна была для обрисовки лицъ.

Въ „Гусѣ лапчатомъ" есть еще два героя: добродѣтельный докторъ и приживалка; оба эти лица также знакомы и общи многимъ пьесамъ. Да не подумаютъ, что мы требуемъ созданiя небывалыхъ лицъ, обязательно новыхъ типовъ (это не всѣмъ дано), но и старые могутъ быть интересно поставлены въ какiя нибудь новыя положенiя или, по меньшей мѣрѣ, чтобы ихъ участiе было необходимо въ пьесѣ. Видимо, и профессiи имѣютъ свою судьбу въ литературѣ; насколько адвокатамъ обязательно фигурировать въ качествѣ отрицательныхъ типовъ, настолько, наоборотъ, докторамъ полагается быть хорошими людьми; одинъ графъ Толстой клеймитъ ихъ позорнымъ названiемъ мерзавцевъ, ударяясь такимъ образомъ въ другую крайность; въ самомъ дѣлѣ, было бы любопытно выяснить, почему доктора въ большинствѣ пьесъ — хорошiе люди, а адвокаты — скверные; но это, кажется, лишнiй вопросъ; думаемъ, что авторы въ данномъ случаѣ дѣйствуютъ по шаблону, по общепринятому обычаю, cosi fan tutti.

Итакъ, возвращаясь къ пьесѣ г. Салова, мы видимъ, что авторъ не задавался никакими особенными задачами, приступивъ къ своему „Гусю лапчатому"; такихъ гусей много въ разныхъ пьесахъ, и положенiе, въ которое его ставитъ г. Саловъ, тоже одно изъ многихъ. Этимъ мы не хотимъ навязывать автору своихъ требованiй, а беремъ лишь то, что онъ даетъ; въ качествѣ „драмы" — пьеса не имѣетъ дѣла со страстями; это была бы скорѣе картина нравовъ, еслибы она обладала необходимымъ для комедiи сценическимъ движенiемъ; но, обращаясь особенно къ комической сторонѣ пьесы, мы видимъ, что она сказывается болѣе въ подобранныхъ выраженiяхъ, чѣмъ въ воспроизведенiи комическихъ положенiй; комизмъ, допускаемый современными авторами, чисто внѣшнiй, скорѣе даже смѣшной, чѣмъ сатирическiй или юмористическiй; castigare mores утратило въ современной комедiи свое значенiе, осталось только одно ridendo, а для этого авторы дѣлаютъ все, что могутъ, прибѣгая нерѣдко къ такимъ выраженiямъ, безъ которыхъ посѣтители театра могли бы смѣло обойтись; нечуждъ этой погрѣшности и г. Саловъ. Но мы не можемъ согласиться, чтобы задачей серьезнаго писателя было увеселенiе райка.

Скажутъ, что мы слишкомъ строго отнеслись къ пьесѣ г. Салова; можетъ быть, и будутъ правы тѣ, которые такъ скажутъ; но въ свое оправданiе можемъ отвѣтить, что руководствуемся лишь желанiемъ встрѣчать въ современной драматической литературѣ пьесы, имѣющiя цѣнность либо въ сценическомъ, либо въ художественномъ отношенiяхъ; если авторы, способные давать серьезныя вещи, относятся не такъ серьезно къ своей задачѣ, какъ она того заслуживаетъ и какъ авторы эти должны бы относиться, то, право же, жалко; лучше написать одну пьесу да хорошую, чѣмъ сотни à la Крыловъ, не имѣющiя никакого значенiя; хотѣлось бы поменьше встрѣчаться съ апетитами къ дешевой славѣ...

В. Баскинъ

Н. А. Осокинъ

Николай Алексѣевичъ Осокинъ, ординарный профессоръ казанскаго университета, родился въ Петербургѣ 10 апрѣля 1843 г. Воспитанiе онъ получилъ въ 5-й петербургской гимназiи, въ которой и окончилъ курсъ наукъ съ медалью въ 1860 году. Поступивъ на историко-филологическiй факультетъ петербургскаго университета, Н. А. Осокинъ пробылъ въ немъ до закрытiя университета, вслѣдствiе извѣстной исторiи съ матрикулами. Изъ Петербурга пришлось переѣхать въ Казань. Будучи уже въ казанскомъ университетѣ, Н. А. окончательно рѣшилъ посвятить себя изученiю всеобщей исторiи. Первый трудъ даровитаго студента появился въ печати въ 1864 г. въ журналѣ „Эпоха" (№№ 1—2), издателемъ котораго былъ Достоевскiй. Это было изслѣдованiе подъ заглавiемъ „Iеронимъ Савонаролла, опытъ исторической монографiи" (стр. 608—682), написанное не только по пособiямъ, но и по первоисточникамъ. Въ слѣдующемъ 1865 г. сочиненiе юнаго автора было переиздано въ дополненномъ и законченномъ видѣ въ „Извѣстiяхъ" и „Ученыхъ запискахъ" казанскаго университета подъ заглавiемъ „Савонаролла и Флоренцiя" (Казань, 8°, 329 + 2).

31 мая 1865 г. Н. А. кончилъ курсъ университета съ золотою медалью за новый трудъ: „Аттендоло Сфорца и королева Iоанна II" (Казань, 1886, 8°, 179 стр.). Изслѣдованiя Н. А. Осокина обратили на себя вниманiе какъ учено-литературныхъ журналовъ (напр. „Вѣстникъ Европы" за 1866 г.), такъ и ближайшихъ ученыхъ руководителей молодаго автора, который и былъ оставленъ при казанскомъ университетѣ для приготовленiя къ профессорскому званiю. Послѣ двухъ лѣтъ усиленныхъ занятiй Н. А. сдалъ экзаменъ на степень магистра въ сентябрѣ 1867 г. въ Москвѣ, у профессоровъ Соловьева, Бабста и Герье. Тогда же состоялось избранiе его въ казанскомъ университетѣ и. д. доцента, гдѣ Н. А. и началъ чтенiе лекцiй въ концѣ 1867 г. Вступительныя лекцiи — „Личный и историческiй характеръ Оливера Кромвеля" (К. 1868, 8°, 20 стр.) и „Вступительная лекцiя въ курсъ исторiи XIII вѣка" (К. 1868, 8°, 26 стр.) — были напечатаны въ „Ученыхъ Запискахъ" университета. Въ 1869 г. Н. А. Осокинъ издалъ обширное изслѣдованiе „Исторiя альбигойцевъ до кончины папы Иннокентiя III" (Казань. 1869. 8°) и, получивъ за него степень магистра всеобщей исторiи, былъ командированъ за границу для изученiя матерiаловъ по исторiи альбигойцевъ, хранящихся въ архивахъ Парижа и Лангедока. Результатомъ этой командировки была докторская диссертацiя „Первая инквизицiя и завоеванiе Лангедока французами" (Казань. 1872. 8°), въ значительной мѣрѣ основанная на неизданныхъ документахъ. На эту книгу обратили вниманiе не только въ Россiи; она была замѣчена и за границей (напр. рецензiя Louis Leger). Защитивъ диссертацiю, достигнувъ званiя профессора, сдѣлавшись редакторомъ ученаго университетскаго органа, Николай Алексѣевичъ съ удвоеннымъ рвенiемъ предался ученымъ изысканiямъ. Въ 1873 г. вышло въ свѣтъ новое сочиненiе его „Неаполитанскiе государи XIV вѣка" (Казань, 8°); въ 1874—75 гг. онъ путешествовалъ по Италiи и славянскимъ землямъ, въ 1877 г. повторилъ путешествiе, привлекаемый неисчерпаемымъ богатствомъ архива въ Венецiи. Архивныя занятiя доставили Н. А. Осокину богатый матерiалъ для изслѣдованiй и лекцiй. „Къ бiографiи Паоло Сарпи" — неизданный документъ, напечатанный въ 1880 г., былъ вывезенъ имъ именно изъ Венецiи.

Не оставляя чисто ученыхъ занятiй, Н. А. въ теченiе нѣсколькихъ лѣтъ успѣлъ обработать и полный курсъ лекцiй, часть котораго — „Исторiя среднихъ вѣковъ" вмѣстѣ съ „Очерками средневѣковой исторiографiи" — напечатана въ 1888—89 гг. въ видѣ двухъ объемистыхъ томовъ. Отдѣльные годичные курсы чтенiй Н. А. Осокина и раньше постоянно литографировались, дѣлаясь такимъ образомъ доступными критикѣ. Изъ прочихъ ученыхъ трудовъ Н. А. укажемъ еще на актовую рѣчь „Политическiя движенiя въ западной Европѣ въ первой половинѣ нашего вѣка" (Казань. 1885. 8°) и изданiе „Процессъ Екатерины Аррагонской по новымъ документамъ" (Казань. 1885. 8°). Изрѣдка неутомимый профессоръ касался и русской исторiи: такъ, въ 1881 г. имъ напечатана была въ „Полярной Звѣздѣ" гр. Салiаса статья „Полтораста лѣтъ назадъ", представляющая обширную рецензiю на книгу проф. Д. А. Корсакова „Воцаренiе императрицы Анны Iоанновны".

Съ 1878 г. Н. А. Осокинъ къ профессорской дѣятельности присоединилъ и другую общественную дѣятельность, въ качествѣ гласнаго казанской думы. И въ этой области Н. А. проявлялъ и проявляетъ обычную энергiю и свойственную ему отзывчивость ко всѣмъ выдвигающимся впередъ, такъ сказать, назрѣвающимъ вопросамъ. Достаточно указать на его печатныя записки о желѣзной дорогѣ на Казань и прекрасно составленные каталоги нѣкоторыхъ отдѣловъ казанской выставки, бывшей въ прошломъ 1890 г. О дѣятельности Н. А. Осокина въ историко-этнографическомъ и особенно учебномъ отдѣленiяхъ выставки спецiалисты отозвались съ величайшей похвалою.

Въ октябрѣ 1890 г. исполнилось 25-лѣтiе ученой службы и дѣятельности Н. А. Осокина. *L.*

К. И. Максимовичъ †

Смерть продолжаетъ опустошать ряды дѣятелей науки. Въ ночь на 5 февраля скончался одинъ изъ крупныхъ русскихъ натуралистовъ, стяжавшiй себѣ почетное имя и за границей, академикъ по каѳедрѣ ботаники Карлъ Ивановичъ Максимовичъ, важность научныхъ заслугъ котораго уже давно признана и у насъ, и въ западной Европѣ. Несмотря на свои 63 года, онъ былъ въ полной силѣ, бодръ и тѣломъ и духомъ, и его ясный умъ работалъ неутомимо, продолжая неустанно обогащать область науки, въ которой онъ хотя уже и сдѣлалъ достаточно, но могъ бы и еще сдѣлать много. Академикъ Максимовичъ (Carl Iohann Maximovicz), носившiй до усыновленiя его однимъ крупнымъ провинцiальнымъ чиновникомъ нѣмецкую фамилiю, родился 11 ноября 1827 г. въ Тулѣ, а первоначальное воспитанiе получилъ въ Петербургѣ въ Анненской школѣ, которую онъ окончилъ въ 1845 г., послѣ чего поступилъ въ дерптскiй университетъ. Выпущенный изъ него со степенью кандидата, въ 1849 г., онъ на слѣдующiй годъ получилъ мѣсто помощника директора дерптскаго ботаническаго сада, а отсюда по рекомендацiи профессора А. А. Бунге, котораго онъ сопровождалъ въ его ботанической экскурсiи по Лифляндiи съ Гиргензономъ и Шмидтомъ, перешелъ на службу въ с.-петербургскiй ботаническiй садъ. Съ 14 августа 1852 г. по 27 ноября 1855 г. онъ состоялъ здѣсь консерваторомъ, затѣмъ по 11 ноября 1858 г. и съ 9 марта 1859 г. по 28 августа причисленъ былъ къ саду въ качествѣ путешественника или ботаника для ученыхъ путешествiй, а остальное время занималъ, до 13 ноября 1869 г., должность младшаго и старшаго консерватора, послѣ чего, по новымъ штатамъ, когда обязанности прежняго директора сада по ученой и садовой частямъ, по обширности своей, были распредѣлены между тремя лицами, Максимовичъ назначенъ былъ главнымъ ботаникомъ, съ возложенiемъ на него по преимуществу занятiй по систематической ботаникѣ, а съ 24 октября 1870 г. также завѣдыванiя музеемъ и бiологической лабораторiей сада. Для обогащенiя ботаническаго сада рѣдкими растенiями, послѣдовало въ 1853 г. высочайшее повелѣнiе отправить Максимовича въ кругосвѣтное плаванiе на фрегатѣ „Дiана", находившемся подъ командою С. С. Лесовскаго. 18 сентября 1853 г. началось это знаменитое путешествiе нашего ученаго, давшее впослѣдствiи такiе отличные результаты. Максимовичъ посѣтилъ Рiо-Жанейро, Вальпарайсо и Гонолулу и въ iюлѣ 1854 г. прибылъ въ губу Де-Кастри, а черезъ мѣсяцъ — въ Николаевскъ-на-Амурѣ. Вспыхнувшая крымская война вынудила его оставить фрегатъ „Дiану", отплывшiй обратно въ Россiю, и продолжать путешествiе при другихъ условiяхъ. Послѣ зимовки въ Марiинскѣ, онъ пробрался въ Манджурскую степь, поднялся вверхъ по Амуру, до устья рѣки Дондона, вернулся въ Кидзи, снова отправился по Амуру вверхъ до рѣки Уссури и по ней до впаденiя р. Норы. Тою же дорогою онъ возвратился въ Марiинскъ, достигъ, по Амуру, Усть-Стрѣлочнаго караула и затѣмъ, черезъ Сибирь, возвратился 17 марта 1857 г. въ Петербургъ. Для сада онъ вывезъ превосходныя коллекцiи живыхъ растенiй и сѣмянъ, а также засушенныхъ, и принялся за обработку добытаго имъ богатѣйшаго матерiала, результатомъ которой явились его статьи въ „Бюллетеняхъ акад. наукъ", извѣстномъ географическомъ журналѣ Петермана и др. — „Die ersten botanischen Nachrichten über das Amurland", „Vegetation des Amur-Landes", „Vegetations Skizzen des Amurlandes" и проч. Въ началѣ 1859 г. было исходатайствовано новое позволенiе на путешествiе Максимовича на дальнiй востокъ. Онъ выѣхалъ изъ Петербурга 15 марта, а 10 iюня 1864 г. вернулся обратно, проведя такимъ образомъ 5 лѣтъ въ своихъ разъѣздахъ по Сибири, амурской области и Японiи. Онъ спускался на лодкѣ внизъ по Шилкѣ и по Сунгари, по которой поднимался верстъ на 250, плавалъ по Уссури на протяженiи 400 верстъ, и часть 1860 и цѣлый почти годъ 1861-й провелъ въ Хакодате, затѣмъ былъ долго въ Iокагамѣ и Нагасаки. Изъ этого втораго путешествiя онъ привезъ еще болѣе драгоцѣнные матерiалы, собравъ въ Манджурiи и Японiи слишкомъ 3000 видовъ растенiй, составившихъ собою, вмѣстѣ съ открытыми имъ прежде, великолѣпную ботанич-

скую коллекцію, надъ обработкою которой онъ съ необычайнымъ трудолюбіемъ работалъ много лѣтъ. Прекрасно рисуя, онъ „не ограничивался отрывочными изображеніями формъ, но часто обработывалъ заново цѣлыя группы, съ цѣлью болѣе правильнаго ихъ установленія и расчлененія, болѣе согласнаго съ естественными сродствами“. Еще до второй своей поѣздки онъ издалъ замѣчательный трудъ свой о флорѣ Амурскаго края — „Primitiae Florae Amurensis“, обратившій на себя вниманіе специалистовъ и увѣнчанный Демидовскою преміей. Сочиненіе, составившее огромный томъ въ 60 листовъ, сразу поставило Максимовича въ ряды первѣйшихъ ботаниковъ-систематиковъ и фитогеографовъ Европы, а дальнѣйшіе труды заставили признать въ немъ удивительнаго знатока японской флоры и азіатской вообще, въ особенности манджурской, монгольской и тибетской. Изслѣдованія по этой флорѣ въ общей сложности составляютъ десятки томовъ, заключающихъ въ себѣ массу самыхъ цѣнныхъ свѣдѣній, касающихся и описанія растеній, и особенностей географическаго распредѣленія ихъ въ связи съ климатическими и общефизическими условіями мѣстности, и практическаго значенія тѣхъ или другихъ видовъ и проч. При этомъ всѣ работы Максимовича, ученаго съ прекраснымъ общимъ образованіемъ, владѣвшаго свободно четырьмя языками, отличаются рѣдкою добросовѣстностью, богатствомъ содержанія, ясностью, отчетливостью, даже изяществомъ изложенія. Работы эти представляютъ собою весьма длинный списокъ, а потому мы ограничимся указаніемъ на главнѣйшіе его труды, каковы, напримѣръ: „Diagnoses breves plantarum novarum Japoniae et Mandshuriae“, „Rhododendrae Asiae orientalis“, „Diagnoses plantarum novarum asiaticarum“, „Plantae chinenses Potaninianae nec non Piasezkiane“, „Очеркъ растительности восточной Азіи, преимущественно Японіи и Манджуріи“, „Sur les collections botaniques de la Mongolie et du Thibet Septentrional“ и проч. 8 января 1865 г. Максимовичъ былъ избранъ адъюнктомъ имп. академіи наукъ по каѳедрѣ ботаники, 16 февраля 1868 г. утвержденъ экстраординарнымъ академикомъ и 8 января 1871 г. единогласно избранъ ординарнымъ академикомъ на мѣсто умершаго Ф. И. Рупрехта. Онъ занималъ также еще мѣсто директора ботаническаго музея академіи, и однажды совершилъ поѣздку за границу, куда былъ командированъ для ознакомленія съ ботаническими коллекціями по азіатской флорѣ въ Лейденѣ, Берлинѣ, Вюрцбургѣ и др. городахъ. До самой кончины онъ не переставалъ трудиться неутомимо, и его послѣдней работой было изученіе и обработка коллекцій Пржевальскаго.

П. В. Б.

75-лѣтіе Лазаревскаго института восточныхъ языковъ

Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ въ Москвѣ въ концѣ прошлаго года отпраздновалъ юбилей своего 75-лѣтія. Это учебное заведеніе своимъ открытіемъ и процвѣтаніемъ обязано одному изъ членовъ извѣстнаго своею филантропическою и просвѣтительною дѣятельностью армянскаго семейства Лазаревыхъ.

Родъ Лазаревыхъ происходитъ изъ Персіи; родоначальникъ его былъ правителемъ города Джульфы, прибылъ онъ въ Россію при императрицѣ Екатеринѣ II и поселился сперва въ Астрахани, а потомъ въ Москвѣ, гдѣ купилъ село Фряново, въ Богородицкомъ уѣздѣ, и основалъ тамъ богатыя шелковыя и бумажныя мануфактуры, выписавъ изъ Азіи и западной Европы искусныхъ мастеровъ. На этой мануфактурѣ въ прошломъ столѣтіи приготовлялись парчи, штофы, бархаты, не уступавшіе въ добротѣ и изяществѣ ліонскимъ. Фряновская мануфактура исполняла всѣ заказы для пышныхъ дворцовъ Екатерины. Императрица подтвердила граматою Лазареву потомственно-дворянское достоинство россійской имперіи. У перваго пришедшаго въ Россію Лазарева было четверо сыновей, изъ числа которыхъ старшій, Иванъ Лазаревичъ, доставилъ извѣстность своей фамиліи въ новомъ отечествѣ; онъ жилъ постоянно въ Петербургѣ и носилъ званіе придворнаго банкира. Лазаревъ купилъ отъ казны имѣніе Ропшу и богатыя помѣстья бароновъ Строгоновыхъ въ разныхъ уѣздахъ пермской губ., состоящія изъ горныхъ заводовъ, соляныхъ промысловъ и т. д. Иванъ Лазаревъ извѣстенъ также, какъ владѣлецъ большаго алмаза, который онъ продалъ князю Орлову за 400.000 рублей. Необычайная цѣна такой драгоцѣнности породила въ тогдашнемъ обществѣ много фантастическихъ выдумокъ, слуховъ и преданій о томъ, какъ достался алмазъ Лазареву: одни утверждали, будто алмазъ выкраденъ изъ казнохранилища Надиръ-Шаха, другіе — будто онъ пріобрѣтенъ Лазаревымъ за безцѣнокъ отъ какого то, незнавшаго ему цѣны, человѣка, третьи — будто какой-то кавказскій житель, по порученію Лазарева, врѣзалъ драгоцѣнную вещь себѣ въ ногу и въ такомъ видѣ перенесъ ее изъ Индіи чрезъ Кавказскія горы и доставилъ въ Петербургъ и пр. Извѣстно также про этотъ камень, что онъ въ 1761 г. лежалъ въ амстердамскомъ банкѣ на храненіи подъ тремя печатями, и что собственникомъ алмаза былъ еще и братъ Ивана — Григорій, у котораго первый и купилъ половинную часть за 125.000 рублей; князь же Орловъ купилъ алмазъ у Лазарева въ семилѣтній срокъ платежа.

Иванъ Лазаревъ пользовался расположеніемъ многихъ августѣйшихъ особъ; у него въ Ропшѣ останавливались для ночлеговъ римскій императоръ Іосифъ II, французскій король Карлъ X и наслѣдный принцъ шведскій; Лазаревъ угощалъ ихъ съ русскимъ хлѣбосольствомъ и восточною пышностью. Императоръ Павелъ I любилъ Лазарева, и послѣдній имѣлъ даже особыя комнаты въ гатчинскомъ дворцѣ. Іосифъ II пожаловалъ Лазареву сперва баронство, а потомъ графское достоинство.

І. Л. ЛАЗАРЕВЪ, учредитель Лазаревскаго института восточныхъ языковъ въ Москвѣ.

По поводу 75-й годовщины учрежденія института.

Въ 1800 г. Иванъ Лазаревичъ назначилъ родному своему брату и наслѣднику внести по смерти своей въ московскій опекунскій совѣтъ 200.000 руб., чтобы на имѣющую составиться изъ процентовъ значительную сумму соорудить со временемъ приличное зданіе для воспитанія и обученія бѣдныхъ дѣтей изъ армянской націи. Исполнитель этого распоряженія, Іоакимъ Лазаревичъ, соревнуя завѣщателю и желая ускорить волю его, не ожидая долговременнаго приращенія процентовъ, употребилъ на устройство Лазаревскаго училища, какъ и на сооруженіе обширнаго зданія, собственныхъ денегъ 300.000 руб.

Не вдругъ это заведеніе заняло почетное мѣсто между первоклассными учебными учрежденіями имперіи. Въ исторіи Лазаревскаго института восточныхъ языковъ замѣтны три главныхъ періода: первый начинается съ 1815 по 1835 г. 1814 года, 10 мая, были освящены существующій прежній домъ, мѣсто и основаніе новаго зданія близь церкви св. Николая въ Столпахъ, напротивъ армянской церкви Воздвиженія Честнаго Креста. Черезъ годъ, 12 мая 1815 г., открыто преподаваніе учебныхъ предметовъ для поступившихъ въ заведеніе воспитанниковъ подъ главнымъ надзоромъ основателя и попечителя Іоакима Лазарева. Въ слѣдующемъ году оконченъ былъ главный корпусъ, а съ 1817—1823 г. возведены флигеля и другія постройки и разведенъ обширный садъ *). 12 мая 1819 г., въ день основанія, былъ первый выпускъ воспитанниковъ. Курсъ ученія тогда былъ раздѣленъ на три класса: низшій, средній и высшій. При этомъ нельзя не замѣтить, что въ то время и гимназическій курсъ состоялъ не болѣе какъ изъ четырехъ классовъ. Въ 1824 г. Лазаревское училище было сравнено съ гимназіями, хотя не получило надлежащаго устава, а черезъ годъ оно было подчинено главному начальству графа Аракчеева.

Въ 1835 г. Лазаревское училище вошло во второй періодъ и получило новое значеніе; институтъ былъ причисленъ ко второму разряду учебныхъ заведеній. Въ 1838 г. высочайше утверждено наслѣдственное попечительство надъ Лазаревскимъ институтомъ за старшимъ въ родѣ Лазаревыхъ; а воспитанникамъ утверждена опредѣленная форма въ одеждѣ. Въ маѣ 1848 г. институтъ вступилъ въ третій періодъ, и ему дарованъ былъ высочайше утвержденный уставъ, данъ штатъ, и институтъ открылъ свои дѣйствія въ видѣ благороднаго пансіона, впослѣдствіи гимназіи; теперь онъ пользовался одинаковыми преимуществами съ лицеями и другими первостепенными учебными заведеніями имперіи; воспитанникамъ, окончившимъ съ успѣхомъ полный курсъ, какъ въ общихъ, такъ и въ спеціальныхъ классахъ, предоставлялся при вступленіи въ гражданскую службу 12-й классъ; воспитанникамъ, окончившимъ только въ общихъ гимназическихъ классахъ, — права воспитанниковъ губернскихъ гимназій, а воспитанники, приготовляющіеся для торговли, по окончаніи курса пользовались всѣми правами комерческихъ училищъ, и дѣти купцовъ и мѣщанъ получали личное почетное гражданство.

Лазаревскій институтъ за все время своего существованія выпустилъ до 1.500 воспитанниковъ, какъ армянъ, такъ и русскихъ, которые въ настоящее время разсѣяны по европейской Россіи, Кавказу и Закавказью и даже въ Индіи, Турціи и Персіи.

Костюмированный балъ учениковъ имп. академіи художествъ

Въ нынѣшнемъ петербургскомъ зимнемъ сезонѣ было два интересныхъ по своей декоративности общественныхъ бала: балъ въ пользу студентовъ-архитекторовъ (гражданскихъ инженеровъ) въ залѣ Павловой и балъ академистовъ имп. академіи художествъ въ Дворянскомъ собраніи.

Балъ академистовъ состоялся 4 февраля.

Зала Дворянскаго собранія дѣйствительно напоминала древній Египетъ; высокія бѣлыя колонны ея были обведены вверху и внизу полотнянымъ бордюромъ съ египетскими гіероглифами, хоры задрапированы восточными матеріями и коврами. На эстрадѣ декорація изображала фасадъ древне-египетскаго храма-пирамиды съ обелисками и сфинксами по сторонамъ; внутренность храма открывалась, и являлась сцена для живыхъ картинъ. Въ залѣ между колоннъ было раскинуто нѣсколько шалашей-палатокъ изъ восточныхъ матерій. Народу была масса. Жара въ залѣ подъ конецъ бала тоже стала египетская. Множество академистовъ было загримировано и задрапировано древними египтянами; прочая публика представляла всевозможную смѣсь костюмовъ, въ которыхъ оригинальнаго было неособенно много: большинство публики было безъ костюмовъ. Всѣмъ костюмированнымъ дамамъ раздавались при входѣ билетики съ правомъ на выигрышъ въ безпроигрышную лотерею картинъ и эскизовъ какъ художниковъ, такъ и академистовъ. Картины, акварели, рисунки и эскизы извѣстныхъ художниковъ разыгрывались также въ кіоскахъ, въ лотерею, за колесами кото-

*) Преемники основателя института воздвигли памятникъ въ саду съ надписью императору Александру I, въ царствованіе котораго учрежденъ институтъ, и съ мраморными рельефными изображеніями двухъ первыхъ основателей. Извѣстный поэтъ Мерзляковъ почтилъ память ихъ стихами, вырѣзанными на памятникѣ.

Иностранные художники. — Карнавалъ въ пансiонѣ. Картина I. Вейзера.

Гравировали Гейеръ и Кирмзе въ Берлинѣ.

Иностранные художники. — Карнавальная шутка.

Рисунокъ Х. Льовера.

рой стояли артистки г-жи Бріанца, Предтечина и др. Витрины съ этими картинами-выигрышами расположены были по сторонамъ входа въ залу.

Во время бала на сценѣ пирамиды показывались живыя картины „Танецъ рабыни“, „Псамметихъ у пиратовъ“, „Царица пирамидъ“ и др. Картины были поставлены прекрасно, въ нихъ были видны движеніе, жизнь, естественность позъ. Каждая картина сопровождалась аплодисментами публики.

Хоры г. Архангельскаго и балалаечниковъ исполнили нѣсколько пьесъ во время антрактовъ между живыми картинами. Бальный оркестръ игралъ тоже недаромъ на этотъ разъ; составилась кадриль; танцующимъ было и тѣсно, и жарко, и весело.

Второй часъ, балъ въ самомъ разгарѣ; среди массы фраковъ, мундировъ военныхъ, эполетъ моряковъ, бальныхъ туалетовъ дамъ бродятъ то цѣлыми группами, то въ одиночку костюмированные. Вотъ встрѣчаются два Мефистофеля, одинъ — злой и старый бѣсъ, другой — юный и любезный — мило раздаетъ билетики съ призами за дамскіе костюмы; третій чортъ въ стулѣ, обшитый мѣхомъ, потрясаетъ рукою съ металлическими когтями; вотъ и дама-мефисто въ красномъ эффектномъ платьѣ, въ красной маскѣ; ходятъ какіе-то обдерганные мужики и бабы — это очень натурально, но совсѣмъ не интересно; ходитъ какая-то старушка съ цвѣтами, ходятъ итальянцы и испанцы въ сомнительныхъ костюмахъ, повидимому, изъ недорогихъ магазиновъ; ходитъ съ претензіею на остроуміе „коховская жидкость“, ходитъ и улитка. Это очень милая идея, не новая, впрочемъ, такъ какъ она уже была на одномъ балу въ Москвѣ. Костюмъ улитки таковъ: голова съ шеей блондинки заключена въ большія створчатыя раковины, — она играетъ ими; то покажетъ себя, то снова закроется; бѣлое короткое платье улитки покрыто листьями и морскою травою... Бродитъ по залу древній японскій воинъ, неподдѣльный его костюмъ, вѣроятно, взятъ изъ музея; тяжело въ такой жарѣ бѣдному воину, заключенному въ черные лакированные доспѣхи.. Блестя цвѣтными стразами, въ богатыхъ восточныхъ костюмахъ, въ фантастическихъ коронахъ идутъ египетскій фараонъ съ царицею.

Наконецъ въ залѣ двигается процессія: впереди — несутъ книгу сочиненія Кузьмы Пруткова; затѣмъ мальчики въ видѣ какихъ-то чертенятъ несутъ атрибуты писательства и художества: перо, чернило, бумагу, краски, палитру; на палитрѣ красивая женщина въ древнегреческой одеждѣ — живопись — вѣнчается геніемъ. Кругомъ знаменитые художники: Рафаэль, Леонардо да-Винчи и проч. Процессія нѣсколько разъ обходитъ залу, живописи аплодируютъ. Арлекинъ встрѣчается съ Мефистофелемъ.—„О чемъ, бѣсъ, задумался? скучаешь?“ — „Вся тварь разумная скучаетъ“, отвѣчаетъ бѣсъ — и идетъ дальше. Чортъ въ стулѣ пугаетъ какую-то даму.

Въ концѣ вечера — снова процессія; увеселять публику въ компанію къ людямъ приглашены и четвероногіе — лошадь и оселъ. На Россинантѣ выѣзжаетъ Донъ-Кихотъ, на ослѣ сопровождаютъ его слуга Санчо-Панча и прекрасная Дульцинея. Публика аплодируетъ и людямъ, и четвероногимъ, которые въ залѣ Дворянскаго собранія ведутъ себя очень прилично.

Въ 2 часа раздаются призы за лучшіе костюмы, по присужденію публики. Каждый кавалеръ и дама получали призовой билетикъ, который и вручали тому, у кого признавали лучшимъ костюмъ. Первый призъ получила улитка, она собрала 430 билетовъ; второй призъ — японскій воинъ; третій — египетская царица; четвертый — чортъ въ стулѣ; затѣмъ получили призы „живопись“, игры. Въ призы раздавались картины профессоровъ академіи.

Въ 3 часа костюмированная и некостюмированная публика устремляется къ выходу.

В. Прокофьевъ

А. Н. Кишенскій †

11-го февраля скончался въ Петербургѣ А. Н. Кишенскій, присяжный повѣренный округа с.-петербургской судебной палаты, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ адвокатовъ столицы.

Александръ Николаевичъ Кишенскій, дворянинъ пензенской губ., родился въ г. Пензѣ 2 августа 1849 г. Сынъ довольно богатыхъ родителей, порядкомъ ими избалованный, онъ немного угомонился, когда отданъ былъ въ пензенскую гимназію, а въ особенности когда, взятый оттуда изъ 4-го класса, былъ помѣщенъ въ извѣстный въ свое время пансіонъ Филиппова (въ Петербургѣ; объ этомъ пансіонѣ покойный всегда вспоминалъ съ особенной отрадой). 17 лѣтъ Кишенскій поступилъ въ училище правовѣдѣнія. Во всѣхъ трехъ учебныхъ заведеніяхъ онъ былъ однимъ изъ первыхъ учениковъ и повсюду — прекраснымъ товарищемъ. Впечатлительный, живой, способный, А. Н. Кишенскій, по настоянію отца своего, тогда предсѣдателя палаты гражданскаго и уголовнаго суда, по окончаніи училища, въ 1872 г., по первому разряду, принужденъ былъ зачислиться кандидатомъ на судебныя должности при казанскомъ окружномъ судѣ, но тамъ не пробылъ и трехъ недѣль: рѣшительно отказавшись подчиняться установленнымъ въ мѣстномъ судѣ канцелярскимъ порядкамъ, онъ крупно повздорилъ со своимъ ближайшимъ начальствомъ и, выйдя въ отставку съ тѣмъ же чиномъ титулярнаго совѣтника, рѣшилъ разъ навсегда не поступать болѣе на службу. Его манила адвокатура: „золотое время“ ея еще не прошло; перспектива славы, извѣстности, широкой жизни, право никому не подчиняться, возможность „глаголомъ жечь сердца людей“ побудили молодаго Кишенскаго записаться въ ряды адвокатуры.

Въ 1872 г. онъ былъ приписанъ помощникомъ присяжнаго повѣреннаго округа с.-петербургской палаты. Въ выборѣ патрона Кишенскій не ошибся. Извѣстный въ свое время присяжный повѣренный А. И. Языковъ, разгадавъ натуру своего помощника, не мѣшалъ ему работать, какъ ему хотѣлось. За все время пятилѣтняго стажа патронъ приглашалъ къ себѣ А. Н. Кишенскаго лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда предстояла неотложная необходимость пожурить помощника за слишкомъ смѣлыя выходки, слишкомъ рѣзкіе пріемы въ судебныхъ состязаніяхъ и другія провинности молодаго адвоката.

Въ кабинетѣ въ маленькой квартиркѣ въ Косомъ переулкѣ А. Н. началъ самостоятельную адвокатскую практику. Умершій въ это время отецъ его оставилъ ему крохи, которыя цѣликомъ пошли на погашеніе сдѣланныхъ имъ еще раньше долговъ, и онъ рѣшился добиться успѣха собственными силами, ни отъ кого не завися и ни предъ кѣмъ не склоняясь. Самолюбивый, изумительно энергичный, чрезвычайно способный, красивый, смѣлый, рѣшительный, находчивый, онъ скоро былъ замѣченъ и упрочилъ за собою положеніе одного изъ виднѣйшихъ представителей петербургской адвокатуры. Съ этимъ вмѣстѣ появились и большія средства, и Кишенскій зажилъ какъ нельзя лучше. Къ этому времени онъ и женился на миловидной балеринѣ Екатеринѣ Евгеніевнѣ Вороновой, которую полюбилъ со всей страстностью своей недюжинной натуры. Женитьба мало измѣнила Кишенскаго, и онъ всю жизнь оставался тѣмъ же неугомонно ищущимъ правды, страстно любознательнымъ, пылкимъ ораторомъ и горячимъ поборникомъ справедливости. Въ его пріемныхъ всегда тѣснились представители всѣхъ сословій, всѣхъ званій и занятій: онъ выслушивалъ всѣхъ и никогда никому не отказывалъ въ совѣтѣ, въ защитѣ, въ предстательствѣ. Бывали, впрочемъ, случаи, когда онъ неистово приказывалъ людямъ гнать вонъ изъ своей квартиры кліента: онъ приходилъ въ бѣшенство, когда къ нему являлись за совѣтомъ или помощью по грязному дѣлу. Горячій, вспыльчивый характеръ, быть можетъ, и создалъ ему немало враговъ, но съ именемъ Кишенскаго всякій его знавшій соединяетъ воспоминаніе о симпатичномъ, добромъ и безусловно честномъ человѣкѣ.

Покойный зналъ почти весь Петербургъ. Повсюду обращалъ онъ на себя вниманіе атлетическимъ сложеніемъ, пышными длинными волосами, ниспадавшими до плечъ, и выразительнымъ, умнымъ, прекраснымъ лицомъ. На него обращали вниманіе и за границей, куда онъ не разъ ѣздилъ, исколесивъ всю Европу. Обогатившись за двадцать лѣтъ своей практики огромнымъ опытомъ, чтимый и уважаемый судьями, любимый товарищами, идеально честный, никогда не боявшійся выступить повѣреннымъ или защитникомъ по дѣламъ, гдѣ требовалась крайняя самостоятельность и нѣкоторая самоотверженность, преданный интересамъ своихъ довѣрителей до забвенія и силъ, и здоровья, А. Н. Кишенскій представлялъ собою образецъ адвоката нынѣ вымирающаго типа времени расцвѣта судебныхъ уставовъ, адвоката въ благороднѣйшемъ смыслѣ этого слова.

Умеръ онъ въ сравнительно молодыхъ лѣтахъ, сильно простудившись во время послѣдней своей поѣздки по уголовному дѣлу въ Новгородъ. Поѣздная прислуга вагона, въ которомъ ѣхалъ покойный, не распорядилась закрыть окна при 10° морозѣ, и покойный просидѣлъ при открытомъ окнѣ слишкомъ три часа; сильная простуда въ конецъ подорвала совершенно разстроенное его здоровье; пользовавшіе его врачи посылали его въ Алжиръ, куда онъ собирался уѣхать въ концѣ февраля, но 11 февраля, въ 5 часовъ пополудни, онъ скончался скоропостижно, за минуту передъ тѣмъ мирно бесѣдовавъ о предстоящемъ консиліумѣ врачей. Эта смерть сильно поразила всѣхъ знавшихъ покойнаго, потерявшихъ въ немъ добраго товарища и честнѣйшаго общественнаго дѣятеля. Миръ праху его! *Я. Л. Н.*

Веселая масляница

Карнавалъ въ Венеціи

Картина Л. Вейзера

Почти въ самомъ центрѣ старой Англіи, въ городѣ Рёгби, принадлежащемъ къ графству Варвикъ, находится самый фешіонебельный въ свѣтѣ монастырскій женскій пансіонъ, извѣстный подъ названіемъ „St. Mary's Priory“. Богатыя и знатныя фамиліи всѣхъ странъ и народовъ, начиная съ Даніи и до самой Бразиліи, шлютъ сюда своихъ дочерей, чтобы онѣ обучились здѣсь „всѣмъ наукамъ“. Благочестивыя монахини, не довольствуясь собственными силами, приглашаютъ для обученія дѣвицъ избранный кружокъ свѣтскихъ преподавательницъ, потому что ихъ воспитанницы должны быть приготовлены монастыремъ для жизни въ „свѣтѣ“, а не pour le bon Dieu въ монастырскомъ смыслѣ. Понятно, поэтому, что на рождествѣ и въ другіе годовые праздники здѣсь устраиваются для молодыхъ дѣвушекъ и балы (разумѣется, танцуютъ на нихъ только машерочка съ машерочкой), и живыя картины, и даже театральныя представленія; все это аранжируется подъ наблюденіемъ и руководствомъ одной изъ учительницъ, миссъ Викторины Вернеръ, нѣмки родомъ, преподающей въ англійскомъ монастырѣ испанскій языкъ, — потому что „the smart german lady“ настоящій молодецъ на всѣ забавы подобнаго рода.. Насталъ карнавалъ — и миссъ Викторина „обязана“ устроить воспитанницамъ монастыря костюмированное празднество: ей просто минуты покоя не даютъ! Открытъ складъ костюмовъ — турецкихъ, греческихъ, рыцарскихъ и рококо, и толпы молодыхъ красивыхъ дѣвушекъ превращаются въ Саффо, Риччіо, королевъ Елизаветъ и т. д. Mademoiselle Лилли Дюверсонъ, дочь парижскаго денежнаго туза, выбрала для себя роль маркиза де-Леторьеръ, блестящаго кавалера, любимца при дворѣ Людовика XV; и всѣ были въ восторгѣ отъ ея выбора—такой правдивый, такой рыцарскій, такой мужественный, внушительный видъ имѣла молодая питомица монастырскаго пансіона; въ каждомъ ея движеніи былъ виденъ мужчина, въ каждой позѣ — придворный кавалеръ, въ каждой минѣ — истинный денди! Это было замѣтно уже въ гардеробной, пока миссъ Викторина покрывала ея лицо бѣлилами и румянами; молодая дѣвушка развалилась въ креслѣ совершенно такъ, какъ настоящій денди въ Café Procope... Откуда у ней это умѣнье? это просто талантъ, иначе быть не можетъ!.. Все общество закидываетъ нашу героиню восхваленіями; одна миссъ Викторина спокойно продолжаетъ свое дѣло, съ мрачнымъ видомъ пудря молодое личико, и печально бормочетъ: „ахъ, я знаю, что это такое: этотъ талантъ — талантъ сценическій, и сегодня онъ проснулся въ бѣдняжкѣ благодаря ея тріумфу и общему восторгу... What a pity!“...

Карнавальная шутка

Рисунокъ Х. Львера

Веселый карнавалъ ежегодно отдаетъ визитъ человѣчеству, и ежегодно веселыя толпы народа запруживаютъ городскія улицы, наряжаясь въ самые замысловатые костюмы, выдумывая самыя невозможныя мистификаціи; изобрѣтательность карнавальныхъ героевъ съ избыткомъ вознаграждается восторгами зрителей, высказываемыми съ откровенностью, свойственной впечатлительнымъ южанамъ. Но даже самый неистощимый умъ иссякнетъ наконецъ въ поискахъ за новинками, за тѣмъ, чего до сихъ поръ еще не было, — а между тѣмъ веселый карнавалъ шутить не любитъ, его велѣніямъ нельзя противиться; тогда бѣдный умъ пускается во всѣ ухищренія и въ концѣ концовъ находитъ „идею“. Да здравствуетъ „идея“! честь спасена, веселому божку будетъ принесена достойная жертва!.. Маленькое общество молодыхъ людей въ маленькомъ испанскомъ городкѣ долго ломало себѣ головы, какъ отпраздновать наступающій карнавалъ, и послѣ долгихъ споровъ и дебатовъ порѣшило такъ: дѣвушки должны нарядиться въ мужскіе костюмы, а мужчины — превратиться въ дамъ. И вотъ, въ назначенный день, въ домѣ одного изъ участвовавшихъ въ маскарадѣ лицъ, усѣлись „прекрасныя дамы“, съ черными усами и бородами: смѣшно, съ нелѣпыми складками, сидятъ на нихъ женскія платья; смуглая кожа и южная сухощавость придаютъ ихъ фигурамъ и лицамъ видъ настоящихъ старыхъ вѣдьмъ съ Лысой горы. Съ усмѣшкой поглядываютъ они другъ на друга, но не унываютъ: все разсчитываютъ, что будущіе ихъ „кавалеры“ представятся въ не менѣе комичныхъ образахъ. Наконецъ въ двери слышится стукъ; дверь распахивается — и въ комнату входятъ три молодыхъ человѣка, веселыхъ, живыхъ, съ румяными личиками, съ кокетливой улыбкой на губахъ. Боже мой! въ первую минуту „дамы“ чуть не проваливаются со стыда: ихъ „кавалеры“ — и Мерседесъ, и Росита, и красавица Нелла такъ привлекательны въ этой метаморфозѣ!.. Но проходитъ еще минута — и смущеніе отлетаетъ отсюда; слышится веселый смѣхъ, загораются взоры, и веселый божокъ царитъ среди своихъ вѣрныхъ подданныхъ..

Научная лѣтопись

IV. Свѣтящіяся облака.

23 іюня 1885 года, около десяти часовъ вечера, въ Штеглицѣ, около Берлина, нѣмецкій астрономъ Іессе обратилъ вниманіе на облака въ сѣверозападной части неба, блестѣвшія чрезвычайно ярко. Имѣя необходимость часто наблюдать за облаками, онъ видѣлъ въ первый разъ описываемое явленіе. Небо было покрыто въ названной части до высоты 20° слоемъ блестящихъ облаковъ. Нижняя полоса имѣла только желтоватый оттѣнокъ; средняя, въ нѣсколь-

ко градусовъ ширины, блестѣла необыкновенно красивымъ серебристо-бѣлымъ свѣтомъ; верхняя полоса была менѣе блестяща и имѣла оттѣнокъ голубоватаго цвѣта. Свѣтъ средней полосы можно было сравнить со свѣтомъ луны во второй четверти, когда она, при закатѣ солнца, стоитъ на высотѣ около 10° надъ горизонтомъ. Около 10 ч. 30 м. верхняя линія этого явленія нѣсколько понизилась, и всѣ три полосы замѣтно съузились. Въ этотъ день и въ этотъ часъ въ Штеглицѣ солнце опускается уже на 9° ниже горизонта; слѣдовательно, при такомъ положеніи, до обыкновенныхъ облаковъ прямой свѣтъ его уже не достигаетъ. То же явленіе повторялось довольно часто въ послѣдующія недѣли. Оно замѣчалось черезъ 15—20, а иногда и черезъ 40 минутъ *послѣ* солнечнаго заката. Нѣсколько разъ можно было видѣть, что все небо, за исключеніемъ сегмента на ЮВ, было покрыто облаками, блескъ которыхъ постепенно возрасталъ. Свѣтящіяся облака при первомъ появленіи вообще давали слабый свѣтъ. По мѣрѣ того какъ солнце понижалось, свѣтъ угасалъ на юговосточной части неба; но въ то же время свѣтъ остальной части неба становился сильнѣе, достигая наибольшей силы, когда высота верхней линіи облачнаго слоя на СЗ доходила до 12°; затѣмъ происходило уменьшеніе силы свѣта. Въ нѣкоторые дни явленіе было особенно поразительно. При самомъ заходѣ солнца небо было совершенно ясно, но черезъ часъ послѣ заката непроницаемая черная полоса, подобная грозовой тучѣ, появлялась на СЗ на высотѣ отъ 5—20° надъ горизонтомъ. Выше ея ярко выступало серебристо-бѣлое сіяніе; затѣмъ черная тѣнь пропадала, начиная сверху, и замѣнялась яркимъ свѣтомъ.

Къ концу іюля 1885 г. свѣтящіяся облака исчезли, и явленію, повидимому, наступилъ конецъ. Тѣмъ болѣе было поразительно, когда въ маѣ слѣдующаго года оно показалось опять и оставалось видимымъ, съ нѣкоторыми перерывами, до начала августа. Затѣмъ оно повторялось изъ года въ годъ, приблизительно въ ту же пору.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ Іессе, свѣтящіяся облака перемѣщаются въ земной атмосферѣ такъ, что въ декабрѣ и январѣ ихъ можно видѣть въ южномъ полушаріи между 48° и 60° ш. Получить какія либо свѣдѣнія объ этомъ явленіи въ экваторіальномъ поясѣ ему не удалось, откуда еще нельзя заключить, что оно тамъ вовсе отсутствуетъ, такъ какъ оно не отмѣчалось и въ умѣренномъ поясѣ, гдѣ, безъ сомнѣнія, оно должно было происходить.

По мнѣнію Іессе, описанное уменьшеніе видимой высоты верхняго предѣла явленія, совпадающее съ бо̀льшимъ пониженіемъ солнца, заставляетъ видѣть причину этого явленія въ прямомъ освѣщеніи солнцемъ; для того чтобы послѣднее достигало этихъ облаковъ, они должны находиться гораздо выше обыкновенныхъ, до которыхъ свѣтъ солнца не можетъ достигать при данномъ положеніи его. Іессе измѣрилъ высоту свѣтящихся облаковъ отъ земли и въ первые годы наблюденія опредѣлилъ ее отъ 50 до 60 километровъ. Эту цифру онъ получилъ измѣреніемъ приблизительной высоты высшей точки дуги, ограничивающей явленіе къ ЮВ. Заинтересованный громаднымъ размѣромъ этой высоты, онъ постарался опредѣлить послѣднюю болѣе точнымъ образомъ. Съ этою цѣлью было снято нѣсколько фотографій въ одно и то же время, но въ различныхъ мѣстахъ и при условіяхъ наибольшей точности; оказалось, что 2-го іюля 1889 г. облака находились на 81 километръ высоты надъ землею, а 31-го іюля того же года — 82 килом. При наблюденіи свѣтящихся облаковъ были установлены слѣдующія особенности, заслуживающія вниманія: 1) свѣтящіяся облака имѣли, вообще, весьма быстрое движеніе отъ СВ къ ЮЗ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ это движеніе происходило въ обратномъ направленіи, но тогда оно совершалось медленнѣе и, вообще, замѣчалось рѣже, чѣмъ указанное выше. 2) Со времени своего перваго появленія, свѣтящіяся облака нѣсколько измѣнили свой блескъ. Въ прошломъ 1890 г. они сіяли красивымъ блескомъ только въ теченіе трехъ ночей; въ другое время свѣтъ, по большей части, казался весьма слабымъ. Возможно, что это уменьшеніе свѣта находится въ связи съ фактомъ, что видимая высота, какой достигали облака, въ послѣдніе годы была менѣе, чѣмъ въ предыдущіе. 3) Свѣтящіяся облака вообще блестятъ ярче и замѣчаются чаще послѣ полуночи, чѣмъ до наступленія ея. Въ послѣдніе годы они рѣже появлялись до полуночи, чѣмъ раньше.

Очевидно, въ свѣтящихся облакахъ мы имѣемъ дѣло съ весьма любопытнымъ явленіемъ, ожидающимъ болѣе подробнаго и точнаго объясненія.

V. Происхожденіе великихъ сѣверо-американскихъ озеръ

Происхожденіе озеръ составляетъ одну изъ неразрѣшенныхъ еще задачъ географіи. За послѣднее время, когда наука особенно внимательно занимается явленіями такъ называемаго ледяного періода, была высказана гипотеза, что многія озера сѣвернаго полушарія въ той части его, которая нѣкогда находилась подо льдомъ, были вырыты ледниками. Эта гипотеза, поддерживаемая такими авторитетами, какъ Зюссъ и др., была распространена и на великія озера Сѣверной Америки. Но теперь она встрѣчаетъ возраженіе со стороны американскихъ геологовъ, изслѣдовавшихъ эти озера. Не отрицая участія ледниковъ въ образованіи названныхъ озеръ, они полагаютъ, что это участіе было только второстепеннымъ, потому уже, что для образованія такихъ громадныхъ водоемовъ дѣйствіе ледниковъ должно было продолжаться гораздо далѣе, чѣмъ это могло быть въ дѣйствительности. Съ перваго взгляда, великія озера Сѣв. Америки представляются отдѣльными бассейнами, расположенными уступами одинъ надъ другимъ и не имѣющими сообщенія между собой. Однако болѣе тщательное изслѣдованіе озеръ указало, что въ нихъ существуютъ скрытыя трещины, чрезъ которыя при иныхъ физическихъ условіяхъ вся вода могла бы уйти. Это обстоятельство позволяетъ предположить, что нѣкогда всѣ озера имѣли истоки. Такъ, Верхнее озеро, согласно д ру Райту, имѣло истокъ на южной сторонѣ и въ эпоху, предшествовавшую ледяному періоду, изливалось по направленію къ Миссисипи. Впрочемъ, древняя система долинъ Верхняго озера является менѣе опредѣленной, чѣмъ у другихъ озеръ. Озеро Мичиганъ въ дѣйствительности состоитъ изъ двухъ бассейновъ, раздѣленныхъ небольшимъ плато; сѣверный и болѣе обширный бассейнъ достигаетъ глубины 864 футовъ, а южный только 576; слѣдовательно, еслибы уровень воды въ озерѣ понизился на 350 фут., оно раздѣлилось бы на два отдѣльныхъ водоема. Изъ нихъ первый (сѣверный) долженъ былъ сообщаться съ сѣверо-западнымъ концомъ Гуронскаго озера. Правда, промѣры въ этомъ направленіи указали только 252 фута глубины, но здѣсь же можно прослѣдить присутствіе канала, идущаго къ сѣверу, съ глубиною въ 612 ф. и, кромѣ того, указанія на другіе заплывшіе протоки. Такимъ образомъ, едва ли можно сомнѣваться, что въ эпоху, предшествовавшую ледяному періоду, сѣверный бассейнъ Мичигана сообщался съ сѣверной же частью Гуронскаго озера. И въ этомъ послѣднемъ озерѣ были замѣчены затопленные естественные каналы, похожіе на рѣчныя долины. Одинъ изъ нихъ служитъ продолженіемъ, по направленію къ сѣверо-востоку, того канала, о которомъ мы только что говорили; другой направляется къ соединенію съ нимъ съ юга, т. е. со стороны противоположной настоящему теченію, а третій служитъ продолженіемъ канала, образующаго истокъ сѣвернаго бассейна Мичигана. Всѣ три канала, наконецъ, сливаются въ одинъ, и соединенная долина идетъ кругомъ мыса Кабота къ южному концу Георгіевой бухты, около ея юго-западной стороны. И здѣсь оказались слѣды когда-то существовавшаго протока. Черезъ низменность, отдѣляющую воды Георгіевой бухты отъ о. Симко, какъ оказалось при буреніи, когда-то также проходилъ каналъ ниже поверхности названнаго озера. Между нимъ и о. Онтаріо буреніе указало большую глубину наноса и скрытый подъ нимъ каналъ, входившій въ о. Онтаріо около 30 миль къ западу отъ Торонто. Озеро Эри, глубина котораго не превышаетъ 84 ф., также представляетъ занесенную иломъ систему развѣтвляющихся долинъ, и линія истока въ Онтаріо проходила не черезъ Ніагарскій водопадъ, а по глубокой долинѣ, занесенной въ настоящее время и пролегавшей на нѣсколько миль къ западу отъ настоящаго теченія рѣки св. Лаврентія. Въ Онтаріо также былъ найденъ каналъ, наибольшая глубина котораго достигала 700 ф. ниже поверхности озера. Этотъ каналъ проходитъ вблизи южнаго берега, и съ нимъ соединяются долины, идущія въ томъ же направленіи.

На основаніи этихъ данныхъ, англійскій геологъ Бонней находитъ возможнымъ заключить, что въ эпоху, предшествовавшую ледяному періоду, великія озера Сѣв. Америки еще не существовали, и на ихъ мѣстѣ находилась система рѣчныхъ долинъ, которыя сходились въ каналѣ, скрытомъ въ настоящее время подъ водами восточной части о. Онтаріо. Изъ этихъ долинъ одна была отрѣзана отъ соединенной системы ихъ у Детруа, и воды послѣднихъ раздѣлялись посредствомъ плато, погребеннаго теперь подъ водами о. Мичигана. По мнѣнію нѣкоторыхъ американскихъ ученыхъ, воды этихъ рѣкъ направлялись изъ области Онтаріо къ Гудзонову заливу, но проф. Спенсеръ полагаетъ, что онѣ впадали въ рѣку св. Лаврентія.

Эта рѣчная система не могла превратиться въ озера однимъ лишь заполненіемъ протоковъ ледяными наносами. Дѣло въ томъ, что нѣкоторыя части Верхняго озера, южный бассейнъ Мичигана, часть Гуронскаго озера и восточный конецъ Онтаріо находятся ниже уровня моря. Поэтому мы должны допустить также значительное пониженіе всей указанной области, такъ какъ иначе всѣ эти рѣчныя долины не могли бы опоражниваться въ море. Чтобы осушить долину, занимаемую о. Онтаріо, потребовалось бы поднятіе, по крайней мѣрѣ, на 700 футовъ, а для южнаго Мичигана, быть можетъ, еще большее. На самомъ дѣлѣ, эта гипотеза поддерживается фактами опущенія и поднятія многихъ мѣстностей въ ледяной періодъ или въ періодъ, послѣдовавшій за нимъ. Значительное опущеніе, достигающее нерѣдко 1000 ф., можно считать доказаннымъ для берега Норвегіи и многихъ частей Сѣв. Америки. Съ другой стороны, за опущеніями иногда слѣдовали поднятія, доходившія до нѣсколькихъ сотъ футовъ; слѣды такого процесса можно видѣть на берегахъ Новой Земли, на террасахъ Варангеръ-фіорда и многихъ острововъ близь Норвегіи; въ Америкѣ они замѣчаются на р. Фрезеръ и на другихъ рѣкахъ. Чтобы превратить о. Онтаріо въ рѣчную долину, было еще недостаточно общаго поднятія и уничтоженія наносовъ, принесенныхъ ледниками; нужны были такъ называемыя дифференціальныя движенія земной коры, т. е. частныя явленія поднятія и опущенія, какія были замѣчены въ Норвегіи. По тщательнымъ наблюденіямъ проф. Спенсера и др., это предположеніе вполнѣ осуществляется въ области великихъ озеръ. Вокругъ ихъ береговъ можно видѣть древнія террасы, достигающія въ нѣкоторыхъ случаяхъ высоты 1700 ф. надъ нынѣшнимъ уровнемъ воды и указывающія, по мнѣнію проф. Спенсера, на соотвѣтствующее пониженіе. Рядъ тщательныхъ измѣреній, произведенныхъ надъ различными террасами и вокругъ многихъ американскихъ озеръ, доказываетъ, что эти террасы не совпадаютъ съ нынѣшнимъ очертаніемъ послѣднихъ, и, вѣроятно, произошли путемъ дифференціальнаго поднятія.

Все это указываетъ, что великія сѣверо-американскія озера — сравнительно недавняго происхожденія и представляютъ собою ничто иное, какъ обширную систему рѣчныхъ долинъ, превратившуюся въ рядъ громадныхъ водовмѣстилищъ, частью путемъ заноса прежнихъ каналовъ, частью путемъ дифференціальныхъ движеній земной коры. Эти заключенія, интересныя и сами по себѣ, имѣютъ для насъ особое значеніе вслѣдствіе аналогіи, какую представляетъ область великихъ американскихъ озеръ съ областью нашихъ великихъ озеръ. Это — одинъ изъ такихъ геологическихъ аналоговъ, какіе въ такомъ совершенствѣ рѣдко встрѣчаются въ природѣ. Поэтому то, что оказывается вѣрнымъ для американскихъ озеръ, можетъ оказаться справедливымъ и для нашихъ.

Д. К.

О. А. ЧЕЧОТТЪ, д-ръ медицины, главный врачъ спб. больницы св. Николая Чудотворца.

Съ фотографіи А. Левицкаго рисовалъ П. Борель.

По поводу 25-й годовщины врачебно-общественной дѣятельности.

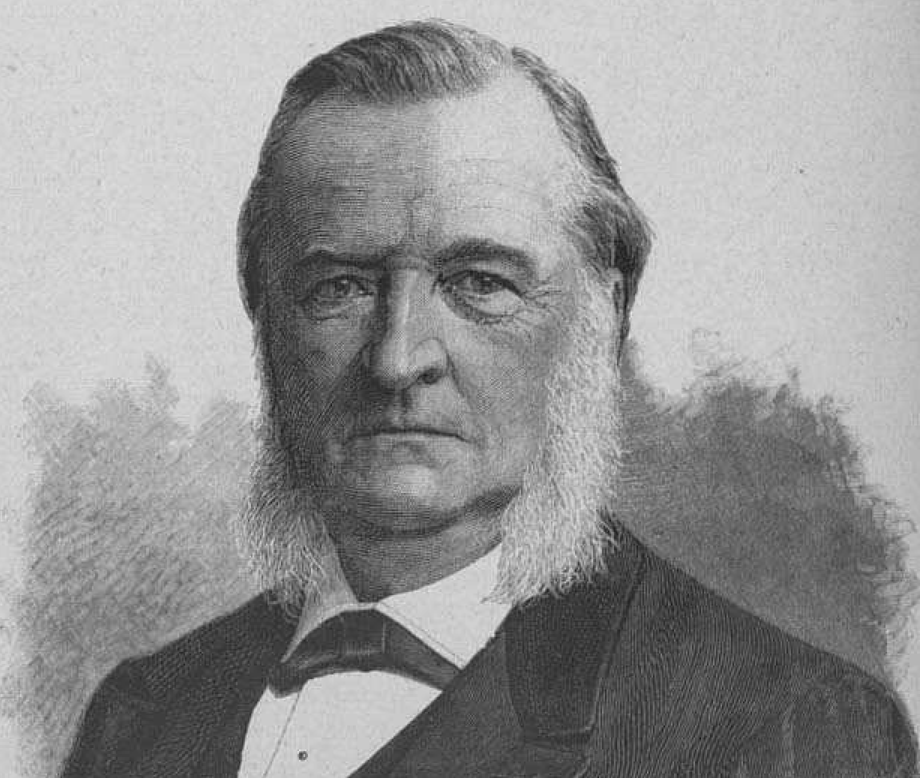
Н. А. ОСОКИНЪ, профессоръ казанскаго университета.

Съ фотографіи С. Фельзера, въ Казани, рисовалъ П. Борель.

По поводу 25-й годовщины ученой дѣятельности.

А. Н. КИШЕНСКІЙ, присяжный повѣренный, † 11-го февраля.

Съ фотографіи К. Шапиро рисовалъ П. Борель.

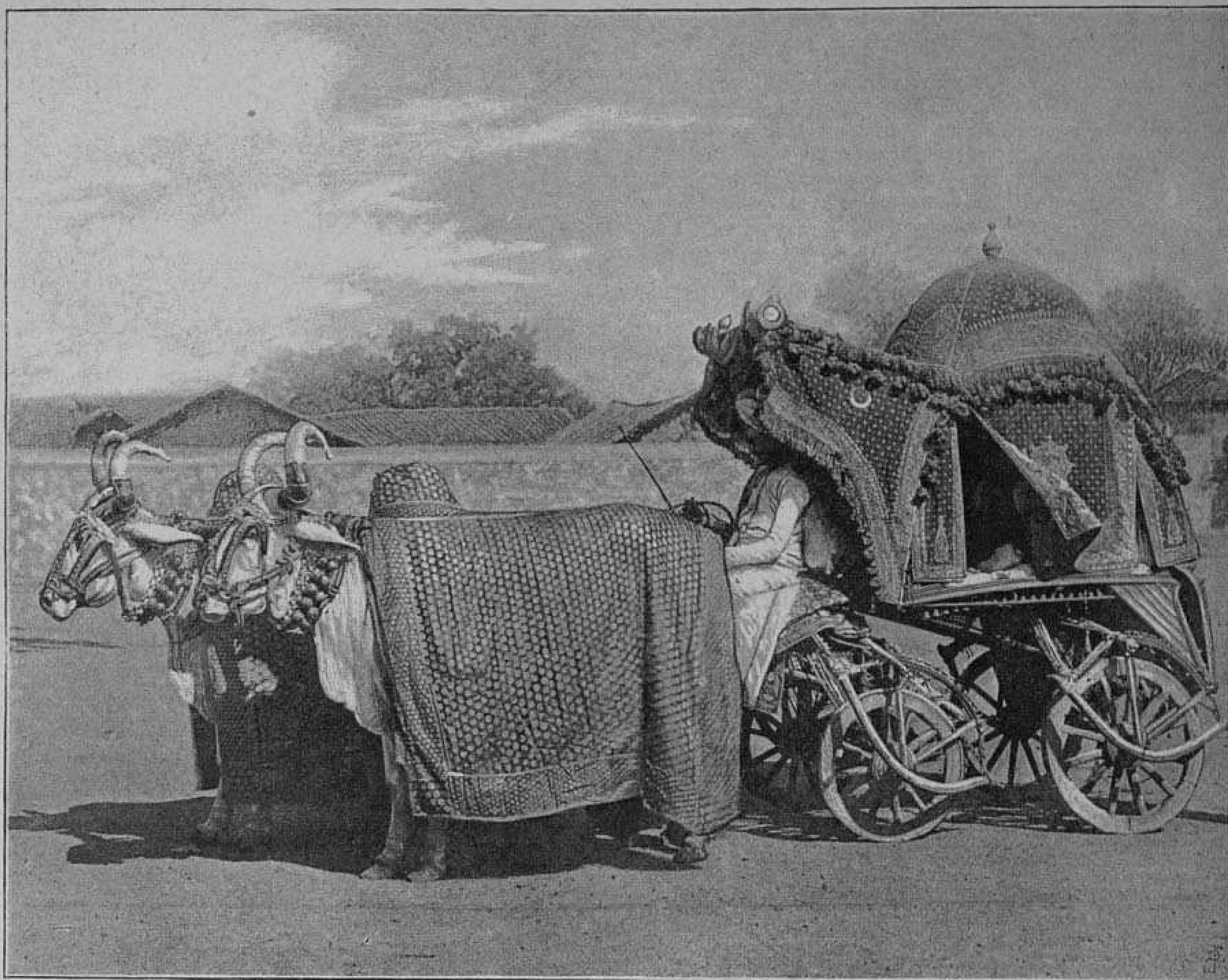


К. И. МАКСИМОВИЧЪ, академикъ, извѣстный ботаникъ, † 4-го февраля.

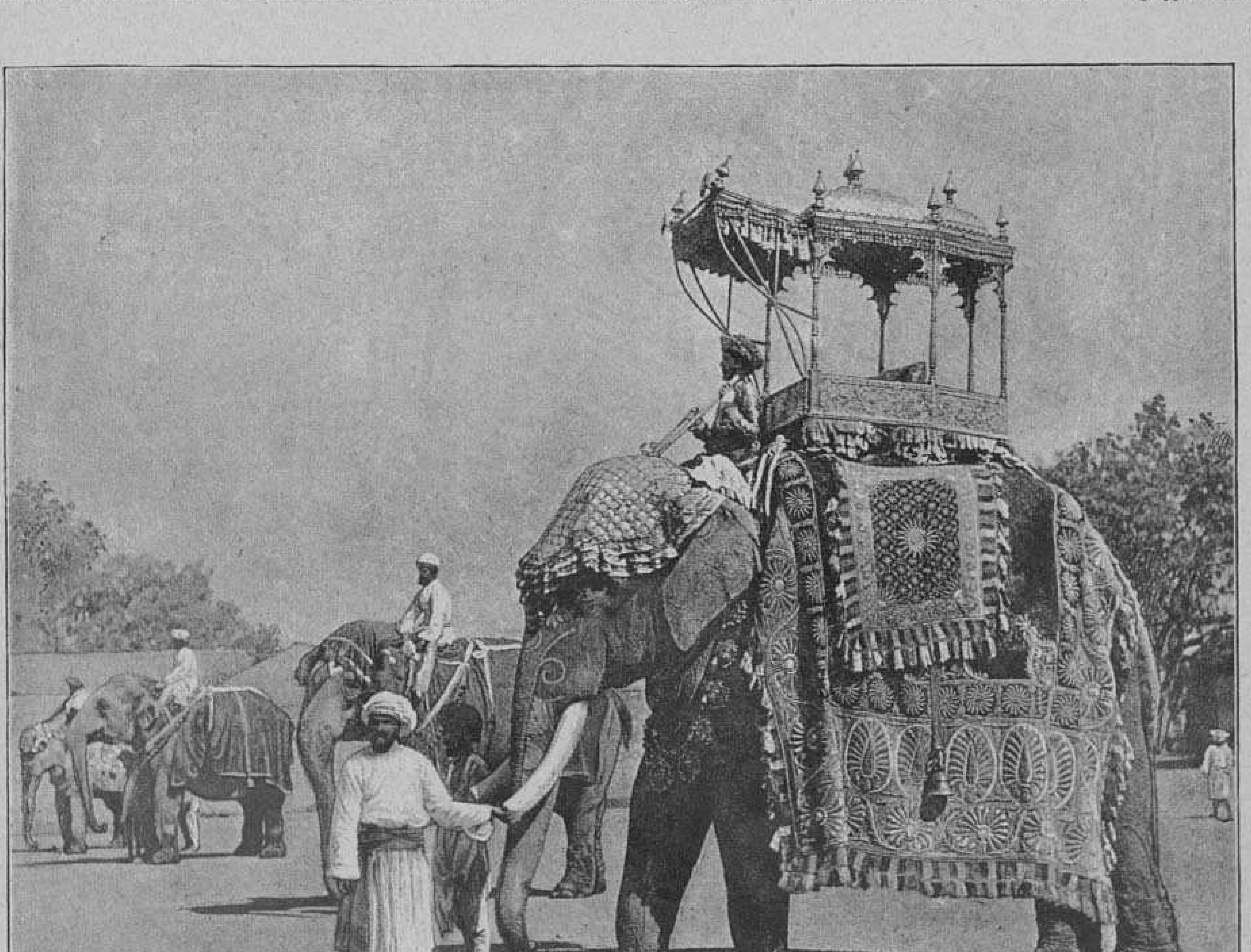
Съ фотографіи В. Классена гравировалъ А. Зубчаниновъ.

О. А. Чечоттъ

Почти съ перваго года открытія новыхъ судовъ, представившихъ собою обширное поле для психіатрической экспертизы, во время разбора уголовныхъ дѣлъ въ петербургскомъ окружномъ судѣ въ числѣ экспертовъ этого рода нерѣдко можно было встрѣтить молодаго врача, невольно обращавшаго на себя общее вниманіе своими точными и подробными объясненіями по тѣмъ или другимъ судебно-психіатрическимъ вопросамъ. Онъ всегда обнаруживалъ большое знаніе своего предмета, начитанность, полное знакомство съ выдающимися дѣятелями въ области психіатріи и множество цѣнныхъ свѣдѣній, пріобрѣтенныхъ личною практикою. Этотъ врачъ былъ О. А. Чечоттъ, пріобрѣвшій у насъ въ качествѣ психіатра и невропатолога вполнѣ заслуженную извѣстность и широкую популярность и уже ровно четверть вѣка усердно трудящійся на пользу науки и общества. Всѣ 25 лѣтъ своей въ высшей степени полезной дѣятельности даровитый психіатръ провелъ, работая въ больницѣ св. Николая Чудотворца, для которой, состоя въ ней ординаторомъ и главнымъ врачемъ, онъ сдѣлалъ все, что было въ его силахъ, и о прекрасномъ состояніи которой можно судить по отчетамъ по больницѣ, особенно за послѣднія 5 лѣтъ. Но немало поработалъ онъ и въ качествѣ врача на бывшемъ путиловскомъ заводѣ, гдѣ ему пришлось оказывать пособіе не только больнымъ съ общими внутренними болѣзнями, но и по хирургіи, акушерству, дѣтскимъ болѣзнямъ и инымъ спеціальностямъ. Въ то время, когда онъ отправлялъ здѣсь свою нелегкую обязанность, въ виду расположенія названнаго завода за Нарвскою заставою, земство еще не имѣло собственнаго, отдѣльнаго врачебнаго пункта, и д-ръ Чечоттъ былъ весьма часто приглашаемъ уѣздной земской управою для оказыванія помощи въ случаѣ появленія какой нибудь эпидеміи. Такъ напр., во время холерныхъ и оспенныхъ эпидемій, бывшихъ въ этомъ районѣ, ему пришлось много потрудиться, тѣмъ болѣе, что онъ былъ единственнымъ врачемъ на всю лиговскую волость и ближайшія селенія. Затѣмъ, когда больница св. Николая Чудотворца была передана городу, городское общественное управленіе возложило на д-ра Чечотта главный надзоръ и за прочими петербургскими лечебницами для умалишенныхъ — больницею св. Пантелеймона, на Удѣльной станціи финляндской жел. дороги, и Охтенскою больницею для душевныхъ больныхъ, на Малой Охтѣ; по порученію того же управленія онъ разрабатывалъ разные вопросы, касающіеся призрѣнія умалишенныхъ въ столицѣ, а также усердно трудился и трудится въ качествѣ совѣщательнаго члена врачебнаго присутствія при петербургскомъ градоначальникѣ. Д-ръ Чечоттъ исполнялъ съ успѣхомъ порученія и по другимъ вѣдомствамъ, какъ спеціалистъ, участвуя, напр., въ коммисіи, учрежденной при медицинскомъ департаментѣ, для разсмотрѣнія проектовъ вновь устраиваемыхъ въ Россіи домовъ для умалишенныхъ, причемъ разработалъ самъ спеціально нѣсколько проектовъ по правительственнымъ и земскимъ домамъ для душевнобольныхъ, вновь устраивавшимся. Весьма почтенна и педагогическая дѣятельность нашего психіатра, преподававшаго курсъ нервныхъ болѣзней на бывшихъ врачебныхъ женскихъ курсахъ до самаго закрытія ихъ и руководившаго практическими занятіями ассистентовъ и ассистентокъ своихъ въ Максимиліановской лечебницѣ, изучавшихъ діагностику и терапію нервныхъ болѣзней. Въ первые годы своей преподавательской дѣятельности на женскихъ курсахъ при Николаевскомъ военномъ госпиталѣ онъ постарался выдѣлить въ немъ отдѣльную клинику для нервныхъ больныхъ, имѣвшую до 40 постоянныхъ кроватей, и это была первая въ Россіи спеціальная клиника для нервныхъ болѣзней. По закрытіи упомянутыхъ курсовъ онъ читалъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ клиническій курсъ по діагностикѣ нервныхъ болѣзней для врачей обоего пола въ амбулаторіи больницы св. Николая Чудотворца. Его талантливость изложенія предмета его спеціальности, всегдашняя готовность помочь своими обширными знаніями и опытностью и прекрасныя отношенія ко всѣмъ, имѣвшимъ съ нимъ дѣло, весьма памятны всѣмъ его ученикамъ и ученицамъ, всѣмъ работавшимъ съ нимъ или подъ его руководствомъ. Д-ръ Чечоттъ



Коляска принцессы.



Государственный слонъ Гайявара Бароды.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«.

Автотипіи съ фотографій отъ спеціальнаго корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« г. Н. Б.

пользовался и пользуется особенно симпатіею и учениковъ своихъ и врачей сотрудниковъ, которымъ онъ подавалъ всегда примѣръ своей неутомимостью, энергіей и гуманностью.

Въ настоящее время Оттону Антоновичу Чечотту съ небольшимъ 48 лѣтъ. Онъ происходитъ изъ дворянъ минской губ. и родился 9 октября 1842 г. По окончаніи курса въ витебской гимназіи, онъ поступилъ въ 1860 г. на медицинскій факультетъ московскаго университета, гдѣ пробылъ три года и затѣмъ перешелъ на IV курсъ медико хирургической академіи въ виду отсутствія въ то время въ университетѣ клиническаго преподаванія психіатріи, которую онъ желалъ изучить спеціально. Академическій курсъ полностью онъ окончилъ 18 декабря 1865 г., былъ признанъ лекаремъ и получилъ дипломъ на серебряную медаль. По независившимъ отъ него обстоятельствамъ онъ не могъ быть оставленъ тогда при академіи и уже готовился принять мѣсто младшаго лекаря либо на островѣ Сахалинѣ, либо въ селѣ Бянкинѣ, за Байкаломъ, когда покровительствовавшій ему президентъ академіи извѣстный д-ръ П. А. Дубовицкій (нынѣ покойный) выхлопоталъ ему должность ординатора при столичной лечебницѣ для умалишенныхъ, на которую онъ поступилъ съ января 1866 г. Въ этомъ же году онъ выдержалъ экзаменъ на степень доктора медицины и затѣмъ принялъ дѣятельное участіе въ преобразованіи лечебницы въ больницу св. Николая Чудотворца и дальнѣйшемъ ея устройствѣ. Съ 1867 г., въ продолженіе 10 лѣтъ, онъ занималъ, помимо службы въ больницѣ, мѣсто врача на большомъ рельсо-прокатномъ и механическомъ заводѣ, бывшемъ Путилова, а съ открытіемъ новыхъ судовъ былъ приглашенъ къ постоянному участію въ такъ называемыхъ распорядительныхъ засѣданіяхъ спб. окружнаго суда. Въ 1876 г. онъ напечаталъ интересную книгу „О гальванизаціи симпатическаго нерва у человѣка и о терапевтическомъ ея значеніи", представилъ ее на соисканіе степени доктора медицины въ академію и 27 мая того года удостоенъ означенной степени. 13 марта 1882 г., послѣ представленныхъ имъ ученыхъ трудовъ и чтенія двухъ пробныхъ лекцій, онъ былъ признанъ приватъ-доцентомъ академіи по нервнымъ и душевнымъ болѣзнямъ. Въ слѣдующемъ году О. А. утвержденъ консультантомъ при Обуховской больницѣ по нервнымъ болѣзнямъ, а въ 1884 г. назначенъ мин. внутр. дѣлъ членомъ организаціонной коммисіи по устройству перваго съѣзда русскихъ психіатровъ въ Москвѣ. О. А. имѣетъ чинъ дѣйств. статск. совѣтника, нѣсколько орденовъ и состоитъ членомъ общества с.-петербургскихъ практическихъ врачей, общества психіатровъ въ С.-Петербургѣ и почетнымъ консультантомъ Максимиліановской больницы. Кромѣ цѣлаго ряда трудовъ по своей спеціальности, по судебной медицинѣ, О. А. редактировалъ переводъ, изданнаго редакціей журнала „Знаніе", сочиненія Маудсли „Отвѣтственность при душевныхъ болѣзняхъ" и помѣстилъ въ дополненіи къ нему статью „Русское законодательство и душевныя болѣзни".

П. Быковъ.

Театръ, искусство, музыка

Искусства

— Приглашеніе участвовать въ предстоящей всемірной художественной выставкѣ въ Берлинѣ приняли многіе русскіе художники, такъ что нашъ отдѣлъ на этой выставкѣ обѣщаетъ быть интереснымъ не только количествомъ, но и качествомъ экспонатовъ.

Театръ и музыка

— Г-жа Мравина, примадонна петербургской имп. русской оперы, даетъ 20 марта концертъ въ Берлинской академіи пѣнія.

— На 12 (24) февраля въ вѣнскомъ Карлтеатрѣ назначена была къ представленію трагедія Шекспира „Макбетъ" съ Эрнесто Росси въ заглавной роли. Но, по желанію публики, какъ объявлено было въ экстренной афишѣ, назначенная пьеса замѣнена была трагедіей графа А. Толстаго „Смерть Іоанна Грознаго", въ которой тремя днями ранѣе Росси съ огромнымъ успѣхомъ исполнилъ роль Грознаго царя.

— Въ текущемъ году въ Вагнеровскомъ театрѣ, въ Байрейтѣ, будутъ поставлены слѣдующія три произведенія: „Парсифаль", „Тристанъ и Изольда" и „Тангейзеръ". „Парсифаль" пойдетъ 19, 23, 26 и 29 іюля, 2, 6, 9, 12, 16 и 19 августа (нов. ст.); „Тристанъ и Изольда" — 20 іюля, 5 и 15 августа; „Тангейзеръ" — 22, 27 и 30 іюля, 3, 10, 13 и 18 августа (нов. ст.) Такимъ образомъ будетъ всего 20 представленій, изъ которыхъ 10 будутъ посвящены „Парсифалю", 7 — „Тангейзеру" и только 3 — „Тристану и Изольдѣ".

— Дирекція парижскаго театра „Variétés", Бертрамъ, предполагаемый будущій директоръ „Большой оперы" въ Парижѣ, представилъ французскому правительству проектъ новаго „пробнаго театра" (Théâtre d'application), на сценѣ котораго должны быть поставлены, въ видѣ опыта, новыя оперы, раньше нежели ставить ихъ на сценѣ „Большой Оперы". Въ томъ же „пробномъ театрѣ" будутъ дебютировать новые артисты, молодыя силы и т. п. Устройство этого театра г. Бертранъ принимаетъ на себя и надѣется, что театръ будетъ въ состояніи существовать при очень даже экономной субсидіи отъ правительства.

— Интересъ испанской столицы въ послѣдніе дни приковываетъ къ себѣ музыкальный феноменъ, появившійся на сценѣ Teatro de la Zarzuela. Десятилѣтняя дѣвочка изъ Аликанте, по имени Миларо Горье (Milagro Gorjé), поетъ тамъ роли примадонны и восхищаетъ публику не только объемомъ и чистотой своего голоса, но и превосходной вокализацiей, указывающею на законченное музыкальное образованіе. Всѣ трудности колоратурныя она побѣждаетъ съ такою легкостью, что, повидимому, горло и грудь нисколько не утомляются, по крайней мѣрѣ нельзя замѣтить ни дрожанія въ голосѣ, ни усиленнаго вдыханія воздуха; говорятъ, что, когда слушаешь ее съ закрытыми глазами, то кажется, что слышишь Аделину Патти, и приходишь къ убѣжденію, что маленькая Милагро не можетъ быть усовершенствоваться. Печать совѣтуетъ пѣвицѣ до извѣстныхъ лѣтъ совсѣмъ прекратить пѣніе чтобъ отъ излишняго утомленія организмъ не пострадалъ и ея замѣчательный голосъ

Астрономическій календарь

1—15 марта 1891 г.

Мартъ.	Средн. время въ ист. полд.		Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.		Захожд. солнца.		Восхожд. луны.		Захожд. луны.		Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.		Захожд. солнца.		Восхожд. луны.		Захожд. луны.	
	ч.	к.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.
1	12	9.7	6	24	5	56	7	35у	10	55в	6	23	5	58	7	46у	10	20в
3	12	9 1	6	18	6	1	7	50	0	13у	6	18	6	[illegible]	8	18		—
5	12	8.5	6	12	6	6	8	30	3	15	6	12	6	7	9	13	2	32у
7	12	8 0	6	6	6	11	10	8	5	15	6	6	6	11	10	53	4	30
9	12	7.4	6	0	5	15	0	43в	6	2	6	0	6	15	1	13в	5	30
11	12	6 7	5	54	6	20	3	27	6	19	5	56	6	20	3	42	6	3
13	12	6.1	5	48	6	26	6	7	6	27	5	51	6	24	6	9	6	22
15	12	5.5	5	42	6	31	8	50	6	33	5	45	6	28	8	37	6	42

Солнце 8 марта вступаетъ въ знакъ Овна — начало весны.

Луна въ первой четверти 5, въ полнолуніи 13 марта.

Содержаніе текста

Рисунки

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1347

B. G. Laws

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1348

K. Erlin

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 930

12-я партія матча, играна въ Нью-Іоркѣ 24 декабря (5-го января 1891 г.) 1890 г.

Гамбитъ Эванса

	И. Гунсбергъ Бѣлые	В. Стейницъ Черные
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К b8—c6
3.	С f1—c4	С f8—c5
4.	b2—b4	С c5 : b4
5.	c2—c3	С b4—a5
6.	0—0	Ф d8—f6
7.	d2—d4	К g8—h6
8.	С c1—g5	Ф g6—d6
9.	d4—d5	К c6—d8
10.	Ф d1—a4	С a5—b6
11.	К b1—a3	c7—c6
12.	С c4—e2	С b6—c7
13.	К a3—c4	Ф d6—f8
14.	d5—d6	С c7 : d6
15.	К c4—b6	Л a8—b8
16.	Ф a4 : a7	К h6—g4*a*)
17.	К f3—h4*b*)	К d8—e6*c*)
18.	С e2 : g4	К e6 : g5
19.	К h4—f5	К g5—e6
20.	Л a1—d1	С d6—c7
21.	К b6—a8	Л b8 : a8*d*)
22.	Ф a7 : a8	Кр e8—d8
23.	Л d1 : d7†	Кр d8 : d7
24.	Л f1—d1†	Черные сдались

Примѣчанія къ партіи

a) До послѣдняго хода эта партія была совершенно тождественна съ партіей, играемой въ настоящее время В. Стейницемъ по перепискѣ съ М. И. Чигоринымъ, и въ которой В. Стейницъ вмѣсто 16.. К h6—g4 сыгралъ 16.. К d8—e6.

b) Этотъ ходъ М. И. Чигоринъ считаетъ слабымъ. Онъ говоритъ, основываясь на своемъ анализѣ этого положенія, что маневръ коня съ f3 на h4 и затѣмъ на f5 — только въ немногихъ варіантахъ выгоденъ, въ большинствѣ же случаевъ не даетъ почти никакихъ шансовъ на выигрышъ.

c) Здѣсь чернымъ слѣдовало, по мнѣнію М. И. Чигорина, играть: 17... К g4—f6: 18. С g5 : f6, g7 : f6; 19. К h4—f5, К d8—e6; 20. К f5 : d6†, Ф f8 : d6; 21. Л a1—d1 Ф d6—c7; 22. К b6—a8, Л b8 : a8; 23. Ф a7 : a8, 0—0; послѣ чего черные, оставаясь съ лишней пѣшкой противъ качества, имѣли бы дѣйствительно настолько прочное положеніе, что бѣлымъ было бы весьма трудно выиграть партію.

d) Бѣлые угрожали 22. К a8 : c7† и затѣмъ 23. Ф a7 : b8. Если 21... Кр e8—d8, то 22. К a8 : c7 и если 22.. Кр d8 : c7, то бѣлые могли бы продолжать или 23. Ф a7—a5†, b7—b6; 24. Ф a5 : c5†, Кр c7—b7; 25. К f5—d6† и т. д или же хотя бы такъ: 23. К f5—d6, Ф f8—e7 (или ∞); 24. Л d1—d2, Ф e7—g5; 25. Л f1—d1, Ф g5 : g4; 26. Л d1—b1 (угрожая матомъ на b6), Кр c7—d8 и 27. Ф a7 : b8, послѣ чего бѣлые выигрываютъ еще слона c8.

Матчъ по телеграфу М. И. Чигорина съ В. Стейницемъ

Гамбитъ Эванса

	С.-Петербургъ Бѣлые	Нью-Іоркъ Черные
22	....	К f6 : d5 13/11
23.	К h4—f5 14/11	

Дебютъ двухъ коней

	Нью-Іоркъ Бѣлые	С.-Петербургъ Черные
23.	С e2 : f3 13/11	С e6—f5 14/11

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 1147)

1335 *Fr. Schräfer.* 1. С b2—c1, Кр d5 : e4; 2. Ф a5—e1† и 3. С d7—c6× или Ф e1—e3 или e6×. (*Вар. a*) 1... Л d1 : c1 (или d2) 2. Ф a5—d2† и 3. С d7—c6 или 3. К e4—d6×. (*Вар. b*) 1... С g2 : f3; 2. Ф a5 : c5† и 3. С d7—f5×. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ 2. Ф a5 : c5† и 3. К f3—g5×.

1336. *C. F. Reed.* 1. Ф h6—b6 ∞; 2. Матъ различными способами.

Всю корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію „Всемірной Иллюстраціи".

Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація“ принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Садовая, № 22 (16).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Плата за объявленія взимается по **20** коп. за строку одного столбца нонпарели или за ея мѣсто. Рекламы по **50** коп. за строку.

ПЕРСИДСКАЯ СИРЕНЬ

НАСТОЯЩІЕ

ДУХИ

САМАГО ВЫСОКАГО СОРТА

БРОКАРЪ и К°.

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ“,

поучительное слово ко всѣмъ, растроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ,

соч. д-ра ЛОРЕНЦЪ,

русское изданіе д-ра Б—ль.

Цѣна 1 руб.

Продается у **Отто Асpергера въ Лейпцигѣ** (Саксонія). Иногородные за почтовую пересылку не платятъ.

ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО

I. ГОЛЛЕНДЕРА

ДЛЯ СМЯГЧЕНІЯ КОЖИ.

Вазелиновое мыло **I. Голлендера** пріятнаго запаха и придаетъ кожѣ мягкость.

Цѣна куска **30 коп**; можно получить во всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Главный складъ **I. Голлендера**: С.-Петербургъ, Демидовъ пер., № 1.

ЖИЗНЬ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ЛЮДЕЙ.

БІОГРАФИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА **Ф. ПАВЛЕНКОВА.**

Въ составъ ея войдутъ біографіи 120—150 лицъ. Каждому лицу посвящается особая книжка объемомъ отъ 80 до 100 страницъ. Къ біографіямъ прилагаются портреты и карты (при біографіяхъ путешественниковъ). **Цѣна каждой книжки — 25 коп.** Ежемѣсячно выпускается по 4 книжки. До 15 февраля 1891 г. **вышли** слѣдующія **20 біографій**: Галилея, А. Гумбольдта, Гюго, Данте, Дарвина, Конфуція, Кювье, Лессинга, Линкольна, Линнея, Лойолы, Мицкевича, Свифта, Шопенгауера, Бѣлинскаго, Гоголя, Крамскаго, Крылова, Никона и Пушкина.

Печатаются: Бэконъ, Рих. Вагнеръ, Гусъ, Кеплеръ, Лавуазье Ливингстонъ, Т. Моръ, В. Скоттъ, Стенли, Уаттъ, Эдисонъ и Морзе (2 біогр. въ одной книжкѣ), Демидовы, В. Н. Каразинъ (основ. харьков. университета), Салтыковъ и Сперанскій.

Все изданіе будетъ закончено въ 1893 году. Главный складъ изданія въ книжномъ магазинѣ П. Луковникова (Спб., Лештуковъ пер., 2). Вышедшія книжки продаются по **25** коп. **во всѣхъ** книжныхъ магазинахъ безразлично.

Имѣю честь извѣстить уважаемыхъ покупателей, что получены лично мною выбранныя

ГАВАНСКІЯ СИГАРЫ УРОЖАЯ 1890 Г.

Каждый ящикъ снабженъ обязательными (съ 1 іюля 1890 г.) **правительственн. бандеролью и штемпелемъ острова Кубы.**

Настоящія египетскія папиросы, съ фабрикъ **S. A. Caravopoulo** и **Georgis D. Macra** въ **Каиро.**

Сигары изъ лучшаго бразильскаго табаку здѣшней работы по **6½, 7, 8** руб. за сотню.

БРУНО ВАЛЕНТИНИ.

Екатерининскій кан. уг. Невскаго, № 18—27, 2-й подъѣздъ съ Невскаго.

У ВСѢХЪ ПАРФЮМЕРОВЪ И ПАРИКМАХЕРОВЪ ВО ФРАНЦІИ И ЗА-ГРАНИЦЕЙ

La VELOUTINE

Par CH. FAY,

PARFUMEUR, 9, RUE DE LA PAIX, 9, PARIS.

СПЕЦІАЛЬНАЯ РИСОВАЯ ПУДРА, приготовленная съ висмутомъ.

Ввозъ и продажа нижеозначенныхъ діэтическихъ средствъ, какъ несодержащихъ въ своемъ составѣ вредныхъ для здоровья веществъ, разрѣшены медицинскимъ департаментомъ министерства внутреннихъ дѣлъ на общихъ основаніяхъ торговли.

Extractum Malti „LÖFLUND“.

ЛЁФЛУНДА МАЛЬЦЪ-ЭКСТРАКТЪ концентрированный.
ЛЁФЛУНДА МАЛЬЦЪ-ЭКСТРАКТЪ съ желѣзомъ.
ЛЁФЛУНДА МАЛЬЦЪ-ЭКСТРАКТЪ съ известью.
ЛЁФЛУНДА МАЛЬЦЪ-ЭКСТРАКТЪ съ хининомъ.
ЛЁФЛУНДА МАЛЬЦЪ-ЭКСТРАКТНЫЯ (солодяныя) конфекты.

Общество фабрикаціи діэтическихъ продуктовъ

Эд. ЛЁФЛУНДЪ и К°, въ Штутгардтѣ.

Продаются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Въ С.-Петербургѣ: въ русск. общ. торговли аптек. товарами, у **Штоль и Шмидтъ** и у **Б. Шаскольскаго.**

АСПАЗИНЪ

МИНЬО

Безвредныя растительныя бѣлила

для цвѣта лица

Пудра Аспазинъ

для цвѣта лица

Требовать подпись

МИНЬО

Единственный изобрѣтатель-фабрикантъ

ED. PINAUD, парфюмеръ

PARIS

BOULEVARD DE STRASBOURG.

GRAND PRIX

EXPOSITION-PARIS 1889

EXPOSITION UNIVERSELLE de PARIS 1889

Membre du Jury, Hors Concours

Violet

Parfumeur

PARIS

29, Bd des Italiens

SEUL INVENTEUR

DU SAVON ROYAL DE THRIDACE ET DU SAVON VELOUTINE

Recommandés pour la peau et le teint.

КАТАЛОГИ ПОДЕРЖАННЫХЪ

и рѣдкихъ книгъ высылаются безплатно.

Букинистъ В. КЛОЧКОВЪ:

С.-Петербургъ, Литейный пр., 55.

Pastilles de

TAMAR INDIEN GRILLON

Exiger sur chaque boite la signature

E. Grillon

Chez tous les droguistes et pharmaciens

Paris. E. GRILLON, 27, rue Rambuteau.

ДВОРЯНСКАЯ ПОВѢСТЬ.

Святочный разсказъ. Итальянская легенда. Рыцарь пера (комедія). Сочиненіе **А. И. Лемана.** Въ 8 д. листа. Цѣна въ изящной обложкѣ 1 руб. 50 коп., съ пересылкой 2 р.

Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ.

НЕОБХОДИМО ДЛЯ ГАРДЕРОБА КАЖДАГО

ДЖОНА ГАМИЛЬТОНА и Ко.,

привилегированный приборъ для растягиванія брюкъ.

Этотъ приборъ состоитъ изъ двухъ зажимовъ, соединенныхъ металлическимъ прутомъ съ винтовой нарѣзкой наверху (см. выше помѣщенный рисунокъ). Однимъ зажимъ сдерживаетъ брюки выше колѣнъ, а другимъ зажимомъ сдерживается низъ брюкъ. Съ помощью прута съ винтовой нарѣзкой разстояніе между зажимами можетъ быть увеличено, брюки растягиваются, всѣ складки уничтожаются, и брюки принимаютъ свой первоначальный видъ.

ОПТОМЪ ТОЛЬКО

Въ магазинѣ швейныхъ машинъ

М. МОРГЕНШТЕРНЪ.

Бол. Морская, уг. Гороховой, No. 23.

НАГРАЖДЕННЫЯ ЗОЛОТОЮ МЕДАЛЬЮ

на парижской выставкѣ

ТУАЛЕТНЫЯ МЫЛА,

отличающіяся весьма нѣжнымъ и прочнымъ запахомъ.

ФАБРИКИ

ГУСТАВА ШТЫРМЕРА

ПРИВИЛЕГІИ

на изобрѣтенія испрашиваютъ и продаютъ

И. БРАНДЪ и Г. В. НАВРОЦКІЙ.

Берлинъ, W., 78, Фридрихштрассе, старѣйш. берлинское бюро привилегій.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВОМЪ ГЕРМАНЪ ГОППЕ

изданъ и имѣется во всѣхъ книжныхъ магазинахъ

РОМАНЪ Э. ЗОЛЯ

ГРЁЗЫ

съ 47 рисунками, портретомъ и автографомъ автора

Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ: *въ С.-Петербургѣ* — въ конторѣ книгоиздательства Германъ Гоппе, Садовая 22 (16), и *въ Москвѣ* — въ книжн. магазинѣ А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15.

Смѣсь

Китайцы въ канунъ новаго года. Все зло, являющееся въ государствѣ или вообще въ обыденной жизни китайцевъ, всецѣло приписывается коварнымъ шуткамъ злаго духа (по китайски Гуйцза). Этотъ злой Гуйцза, по понятіямъ китайцевъ, весьма склонныхъ ко всякимъ барышамъ и взяткамъ, и самъ получаетъ со стороны страшно ненавидящихъ его китайцевъ довольно таки обильную порцію взятокъ. Система китайцевъ умилостивить злаго духа весьма оригинальна, но въ то же время она совершенно не вяжется съ ихъ же системой изгонять отъ себя непріятнаго злаго духа. Въ теченіе цѣлаго года китайцы приносятъ ему свои обильныя жертвы въ кумирнѣ, гдѣ вмѣстѣ съ добрыми богами помѣщается и злой. Этотъ злой богъ изображенъ у нихъ вполнѣ элегантнымъ кавалеромъ. Какъ и всѣ остальные идолы, онъ созданъ изъ дерева. Всѣ обильныя жертвы, приносимыя китайцами злому духу, суть ни что иное, какъ палліативное средство, желаніе хоть на время умилостивить его и избавиться отъ его гоненія. Китайцы страшно нападаютъ на него предъ наступленіемъ новаго года. Начинается прямая атака: зажигаютъ массу восковыхъ или сальныхъ свѣчей (смотря по состоянію) по всѣмъ угламъ и закоулкамъ своихъ комнатъ, т. е. именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, по ихъ понятіямъ, долженъ или можетъ гнѣздиться злой духъ. Все это дѣлается въ одинъ принятый часъ, а именно вечеромъ, часовъ въ десять. Когда свѣчи догорятъ, каждая семья поднимаетъ страшный шумъ: злаго духа гонятъ изъ людскихъ жилищъ за городскія стѣны. Цѣлыя толпы народа стремятся съ крикомъ, шумомъ, гамомъ и свѣтомъ фонарей за городскія стѣны. Для большей приманки злыхъ духовъ именно въ эти мѣста, китайцы раскидываютъ за городскими стѣнами массу столовъ, установленныхъ мясными яствами, винами и дессертомъ. Добѣжавъ до городскихъ воротъ и выгнавъ, по своимъ понятіямъ, изъ города всѣхъ злыхъ духовъ, обыватели крѣпко-накрѣпко запираютъ городскія ворота. Никто не идетъ на пиръ духовъ. Изъ предразсудка и боязни ни одинъ изъ горожанъ не рѣшится высунуть даже носа за черту города. Пиръ духовъ кончается тѣмъ, что жрецы всевозможныхъ городскихъ кумиренъ (по китайски хешены), собравшись вкупѣ, уносятъ по своимъ мирнымъ кельямъ всѣ городскія приношенія, жертвованныя на пользу злыхъ духовъ. Все это дѣлается ими тихо, безъ споровъ, а главное—при полномъ отсутствіи любопытныхъ взоровъ жертвователей, боящихся увидать чорта (злаго духа).

Москва. — Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ и армянская церковь, сооруженныя гг. Лазаревыми.

Рисовалъ Лампи. Факсимиле современной литографіи.

По поводу 75-й годовщины учрежденія института.

Вулканъ въ Швейцаріи. Газета „Italie“ передаетъ, что въ Даво, у подошвы скалы, гдѣ построенъ соборъ, съ нѣкотораго времени изъ земли показываются клубы дыма и даже пламени. Уже начинаютъ образовываться кратеры, и происходятъ маленькія изверженія лавы. Огонь, выходящій изъ центра земли, имѣетъ въ себѣ остатки каменнаго угля. Сначала думали, что имѣютъ только дѣло съ наружнымъ огнемъ, но послѣ многихъ тщетныхъ усилій оказалось что это настоящіе кратеры, съ каждымъ днемъ все болѣе расширяющіеся и могущіе въ будущемъ доставить непріятныя послѣдствія самой странѣ.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 21-го февраля 1891 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1153. Годъ XXIII. | 23-го февраля 1891 г. | Томъ XLV. № 9.

Дѣло объ убійствѣ артистки варшавскихъ казенныхъ театровъ Маріи Висновской

7-го февраля въ варшавскомъ окружномъ судѣ началось слушаніемъ дѣло объ убійствѣ артистки варшавскихъ казенныхъ театровъ Маріи Висновской, совершенномъ корнетомъ лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка А. М. Бартеневымъ. Разборъ этого дѣла давно уже съ нетерпѣніемъ ожидался публикой, такъ какъ оно представляло немало темныхъ сторонъ, несмотря на сознаніе убійцы. Личность убитой, весьма талантливой молодой артистки (Висновская родилась въ 1860 году), высокое общественное положеніе обвиняемаго — все способствовало возбужденію особеннаго интереса общества къ этому процессу. Наконецъ онъ состоялся — и мы всетаки не можемъ похвалиться, что судъ выяснилъ все, что въ немъ было неяснаго, запутаннаго. Вина Бартенева очевидна, никакихъ правъ на снисхожденіе со стороны суда и общества онъ не заслуживаетъ, — но онъ унесетъ съ собою на каторгу многое, что могло бы послужить для настоящаго освѣщенія дѣла.

Впрочемъ, перейдемъ къ самому дѣлу и раньше всего напомнимъ читателямъ обстоятельства, при которыхъ было обнаружено преступленіе.

Утромъ 19 іюня 1890 года по Варшавѣ распространился слухъ, что въ ночь на этотъ день убита Висновская, первая ingénue варшавской драматической сцены; убійцей артистки называли молодаго 22-лѣтняго гусарскаго корнета Александра Михайловича Бартенева. Первоначально никто не хотѣлъ вѣрить этому слуху — до того казался онъ неправдоподобнымъ. Но вскорѣ дѣйствительность заставила отбросить всякія сомнѣнія.

Въ 6-мъ часу утра роковаго дня Бартеневъ явился въ квартиру ротмистра Гродненскаго гусарскаго полка г. Лихачева, разбудилъ его и сообщилъ, что убилъ Висновскую. Не повѣривъ этому, г. Лихачевъ послалъ за товарищами своими и Бартенева по полку, и тѣ, чтобы самолично убѣдиться въ правдивости словъ молодаго корнета, немедленно отправились въ квартиру, гдѣ, по словамъ Бартенева, было совершено убійство. Тамъ, въ маленькой комнаткѣ, совершенно темной, на самомъ дѣлѣ оказался трупъ Висновской. Покойная лежала на диванѣ въ одной сорочкѣ и надѣтой поверхъ нея пеньюарѣ; на ея тѣлѣ, подъ лѣвой грудью въ области сердца, виднѣлась рана; въ той же комнатѣ были, между прочимъ, недопитыя бутылки съ шампанскимъ и съ портеромъ, стеклянная банка съ надписью „opium pulv.", остатки ужина и т. д. На тѣлѣ лежали двѣ визитныя карточки Бартенева, на которыхъ рукою Висновской написаны были записки на имя ея матери и генерала Палицына, управляющаго варшавскими казенными театрами; въ первой Висновская прощалась съ матерью, заявляя, что „человѣкъ этотъ поступилъ справедливо, убивая меня", и что она „умираетъ не по собственной волѣ"; вторая записка — дѣловаго характера и касается денежныхъ дѣлъ покойной. Кромѣ того, за диваномъ было найдено еще нѣсколько десятковъ клочковъ исписанной бумаги; по возстановленіи текста, изъ нихъ составились еще три записки Висновской, слѣдующаго содержанія: 1) „Человѣкъ этотъ угрожалъ мнѣ своей смертью — я пришла. Живой не даетъ мнѣ уйти". 2) „Итакъ, послѣдній мой часъ насталъ: человѣкъ этотъ не выпуститъ меня живой. Боже, не оставь меня! Послѣдняя моя мысль — мать и искусство Смерть эта не по моей волѣ". 3) „Ловушка! Мнѣ предстоитъ умереть. Человѣкъ этотъ является правосудіемъ!!! Боюсь... дрожу! Послѣдняя мысль моя матери и искусству. Боже, спаси меня, помоги!.. Вовлекли меня... это была ловушка. Висновская" (переводъ съ польскаго).

Привлеченный слѣдствіемъ въ качествѣ обвиняемаго, Бартеневъ на допросѣ далъ слѣдующее объясненіе. Въ началѣ 1889 года онъ познакомился съ артисткой Висновской и увлекся ею, но это увлеченіе было пока платоническимъ; въ октябрѣ того же года онъ сдѣлалъ артисткѣ предложеніе вступить съ нимъ въ бракъ, но Висновская потребовала согласія его родителей на этотъ бракъ. На рождественскіе праздники Бартеневъ уѣхалъ къ родителямъ, но, зная, что требуемаго согласія не получитъ, не говорилъ ничего объ этомъ бракѣ; по возвращеніи же въ Варшаву сказалъ Висновской, что родители отказали въ позволеніи, и что ему остается только лишить себя жизни. Послѣ этого Висновская продолжала по прежнему кокетничать съ нимъ, какъ и съ другими своими многочисленными поклонниками. Но вскорѣ отношенія ихъ измѣнились... такъ какъ она не бросила своего кокетства съ прочими поклонниками, то въ Бартеневѣ заговорила ревность, и онъ началъ часто высказывать ей свое намѣреніе лишить себя жизни. Висновская тоже подумывала о смерти... Между тѣмъ частыя посѣщенія Бартенева, по словамъ Висновской, стали ее компрометировать; рѣшено было нанять для свиданій особую квартиру, которая и была найдена 16 іюня въ Новогродской улицѣ, д. 14. Какъ разъ Висновская собиралась уѣхать въ долгое артистическое путешествіе; когда Бартеневъ принесъ ей ключъ отъ вновонанятой квартиры, она сказала ему: „теперь поздно" — и утромъ слѣдующаго дня уѣхала загородъ, къ матери. Мучимый ревностью, Бартеневъ послалъ ей письмо, заявляя въ немъ, что онъ лишитъ себя жизни, и вмѣстѣ вернулъ ей всѣ ея вещи, взятыя имъ на память; послѣ этого онъ поѣхалъ въ циркъ, оттуда въ ресторанъ, а затѣмъ вернулся домой, въ казармы. Сюда за нимъ пріѣхала Висновская и назначила ему на слѣдующій день послѣднее свиданіе въ 6 час. дня въ новой квартирѣ. 18 іюля, около 7 часовъ, Висновская дѣйствительно явилась сюда съ двумя свертками: въ одномъ былъ ея пеньюаръ, въ другомъ — хранившійся у нея револьверъ Бартенева; раздѣвшись, она накинула на себя пеньюаръ. Бартеневъ сталъ увѣрять Висновскую, что онъ не переживетъ ея отъѣзда; бесѣда шла въ самомъ мирномъ духѣ. Часовъ въ 10 вечера Висновской захотѣлось ѣсть, и Бартеневъ предложилъ ей заранѣе приготовленный холодный ужинъ, портеръ и шампанское. Часа черезъ два она собралась уже уѣхать, но, по просьбѣ Бартенева, осталась. Вдругъ разговоръ принялъ мрачный характеръ. „Еслибы ты любилъ меня, — сказала Висновская, — ты не грозилъ бы мнѣ своей смертью, а убилъ бы меня". Бартеневъ возражалъ, что онъ себя можетъ убить, но ее — у него не хватитъ силъ, и затѣмъ сталъ прикладывать револьверъ къ себѣ. Тогда Висновская вынула изъ кармана платья двѣ банки, съ опіемъ и хлороформомъ, и предложила принять вмѣстѣ яду, а затѣмъ убить ее и покончить съ собою. Бартеневъ согласился, и оба стали писать записки; послѣ этого они выпили портеру, отравленнаго опіемъ; Висновская легла на диванъ, смочила два носовыхъ платка хлороформомъ, положила ихъ себѣ на лицо и впала въ забытье; черезъ нѣкоторое время Бартеневъ обнялъ ее и, приложивъ револьверъ къ ея обнаженной груди, спустилъ курокъ. Это случилось, по его словамъ, около 3 часовъ утра; а около пяти часовъ онъ заперъ квартиру и уѣхалъ домой, въ казармы, гдѣ и явился къ ротмистру г. Лихачеву.

МАРІЯ ВИСНОВСКАЯ, артистка варшавскихъ казенныхъ театровъ, † 19-го іюня 1890 г.

А. М. БАРТЕНЕВЪ, убійца Висновской.

Дѣло началось слушаніемъ, какъ мы уже сказали, 7 февраля. Судомъ вызвано въ качествѣ свидѣтелей множество лицъ самыхъ различныхъ общественныхъ положеній: актеры и актрисы, журналисты, офицеры, врачи, химики, портнихи, служителя и служанки, дворники и т. д. Послѣ прочтенія обвинительнаго акта, Бартеневъ глухимъ голосомъ, но достаточно складно, подтвердилъ свое первое показаніе: казалось, онъ готовился къ этой рѣчи; онъ добавилъ только, что застрѣлилъ Висновскую, не давая себѣ отчета въ этомъ убійствѣ, „почти безсознательно".

Раньше всего судъ приступилъ къ допросу товарищей и начальства обвиняемаго; почти каждаго изъ нихъ предсѣдатель суда разспрашивалъ главнымъ образомъ по двумъ вопросамъ: 1) каковъ былъ Бартеневъ въ качествѣ товарища и не держался ли онъ обособленно отъ сослуживцевъ по полку, и 2) въ какой мѣрѣ онъ употреблялъ спиртные напитки. На первый вопросъ свидѣтели отвѣчаютъ различно, на второй — всѣ единогласно говорятъ, что онъ пилъ очень много.

Затѣмъ, по требованію прис. пов. г. Плевако, защитника подсудимаго, читается показаніе Бартенева на предварительномъ слѣдствіи, въ которомъ Бартеневъ особенно настаиваетъ на томъ, что Висновская сама желала, чтобы онъ ее убилъ. Допустимъ, что она могла желать (или только соглашаться), чтобы оба они покончили съ собою въ эту ночь. Въ такомъ случаѣ самъ собою напрашивается вопросъ: почему же эта программа исполнена была лишь на половину? На этотъ вопросъ, поставленный предсѣдателемъ, являются отвѣты: свидѣтелей — что Бартеневъ, явившись въ казармы, повторялъ, между прочимъ: „не понимаю, какъ я еще живу! какъ не лежу тамъ, рядомъ съ нею, такимъ же трупомъ, какъ она!" .. подсудимаго — что, спустивъ курокъ, онъ впалъ въ какое-то оцѣпенѣніе, изъ котораго вышелъ лишь часа черезъ два; онъ характеризовалъ свое положеніе такъ: „я не потерялъ сознанія, но голова моя была словно пустая, безъ единой мысли".

Здѣсь умѣстно было бы поставить новый вопросъ: любила ли Висновская Бартенева? О любви Бартенева къ Висновской нечего говорить; онъ утверждаетъ, что горячо любилъ ее и чувствовалъ, что не можетъ жить безъ нея: это — „jalousie des sens" Поля Бурже, какъ опредѣляетъ это чувство одинъ изъ польскихъ журналистовъ. Но любила ли его Висновская? На этотъ вопросъ слѣдствіе не даетъ отвѣта. Положимъ, Бартеневъ говоритъ, что она умерла со словами „Adieu, mon Alexandre! je t'aime. " — но

во-первыхъ, никто не можетъ подтвердить этого; во-вторыхъ, Бартеневъ самъ говорилъ, что послѣ выстрѣла онъ впалъ въ оцѣпенѣніе; въ-третьихъ, безсвязныя слова умирающей женщины не могутъ быть приняты за вѣрное выраженіе ея чувствъ, и въ-четвертыхъ, этого не видно изъ записокъ Висновской.

Послѣ товарищей Бартенева допрашиваются хозяинъ дома № 14 на Новоградской улицѣ и его семейство; хозяинъ изъ любопытства пробовалъ подслушивать бесѣду своего новаго наемщика и его гостя въ роковую ночь, но могъ разслышать только звуки двухъ голосовъ — женскаго, рѣзкаго и повелительнаго, и мужскаго, который какъ будто насмѣхался; больше онъ ничего не слышалъ — ни криковъ, ни выстрѣла Дворникъ дома видѣлъ въ этотъ день только Бартенева, Висновскую же видѣла его жена; ея показаніе могло бы имѣть очень большой вѣсъ, еслибы она внимательнѣе приглядывалась къ подъѣхавшей артисткѣ; къ несчастію, она не могла сказать навѣрное, былъ ли въ рукахъ у Висновской свертокъ (въ которомъ, по словамъ Бартенева, находился револьверъ) или нѣтъ.

Лакей Бартенева говоритъ много, но и изъ его показаній нельзя вывести ничего положительнаго; онъ разсказываетъ, что передъ уходомъ на послѣднее свиданіе его господинъ „былъ скученъ и плакалъ"; о револьверѣ ничего сказать не можетъ, но добавляетъ, что Бартеневъ, уходя, взялъ съ собой бутылку шампанскаго и два стакана, занятые изъ клубнаго буфета.

Горничная Висновской рисуетъ довольно яркую картину частной жизни покойной: отъ нея мы узнаемъ о трехъ входахъ въ квартиру Висновской, о двойныхъ ключахъ, о гостяхъ, которыхъ ея госпожа принимала, наконецъ о томъ, что Висновская не хотѣла выходить замужъ за Бартенева, потому что онъ былъ инаго исповѣданія и національности, и его родственники отнесутся къ ней дурно. Что касается револьвера, она утверждаетъ, что Висновская, выходя въ послѣдній разъ изъ дому, взяла его съ собою. Она подробно описываетъ, какъ Висновская провела день передъ убійствомъ, — когда получила письмо отъ Бартенева съ его угрозой лишить себя жизни, — и день своей смерти.

Далѣе, минуя показаніе отдѣльныхъ свидѣтелей, отмѣтимъ, что старанія суда направлены къ разрѣшенію вопроса: выражала ли Висновская когда либо желаніе лишить себя жизни, и — въ частности — не замѣтно ли было у ней этого намѣренія въ день катастрофы. Показанія ея горничной не выясняютъ этого темнаго пункта. Больше свѣта бросаютъ на него показанія портнихи Далешинской и ея мастерицъ: передъ самой катастрофой Висновская заѣзжала къ Далешинской за пенюаромъ, и никто не замѣтилъ въ ней ничего особеннаго; она была по обыкновенію весела и любезна, обѣщавъ на слѣдующій день заѣхать къ примѣркѣ заказанныхъ ею платьевъ и попросивъ приготовить счетъ за работу; всѣ портнихи единогласно говорили также, что никакого свертка (съ револьверомъ) у Висновской не было съ собой, — но вѣдь Висновская пріѣхала на извощикѣ и, слѣдовательно, могла оставить свертокъ въ дрожкахъ; по этому показаніе портнихъ не можетъ рѣшить этого дѣла.

Два театральныхъ врача свидѣтельствуютъ, что Висновская страдала разстройствомъ нервовъ и истеріей, что она любила славу, хотѣла превзойти знаменитую Моджеевскую и отличилась недюжиннымъ умомъ.

Очень обстоятельно показаніе генерала Палицына, По его мнѣнію, Висновская была очень умная и талантливая женщина, но натура крайне впечатлительная, неуравновѣшенная, ненормальная. Отношенія его къ ней были исключительно дѣловыя, и у ней онъ бывалъ только какъ начальникъ и руководитель театра. Висновская довольно охотно говорила о смерти, но въ то же время очень боялась ея. Въ послѣднее время она не разъ говорила о какомъ-то „страшномъ человѣкѣ", передъ которымъ она виновата и „съ жизнью котораго связана ея жизнь". У ней было предчувствіе чего-то „недобраго". Она была большая кокетка, и кокетство ея высказывалось въ очень широкихъ рамкахъ. Свидѣтель видѣлъ у ней однажды ядъ, въ другой разъ — револьверъ, и добился того, что она отдала ихъ ему. Желая ей добра и въ виду ея „болѣзненнаго состоянія", свидѣтель согласился дать ей годовой отпускъ для поѣздки за границу. Свидѣтель убѣжденъ, хорошо зная покойную, что она не могла лишить себя жизни, также какъ и позволить другому убить ее.

Въ первый день засѣданія суда вопросъ о томъ, была ли смерть Висновской самоубійствомъ или убійствомъ, такъ и не выяснился; не выяснился онъ и впослѣдствіи. Зато на второй день судоговоренія, 8 февраля, былъ разрѣшенъ вопросъ — любила ли Висновская Бартенева? Свидѣтельскія показанія съ достаточной увѣренностью позволяютъ сказать, что она не любила Бартенева...

Итакъ, Висновская не любила Бартенева; больше того — онъ былъ ненавистенъ ей. Висновская, понимавшая пластическую красоту, не разъ смѣялась надъ его наружностью; однажды она сказала своей двоюродной сестрѣ: „и я могла бы полюбить этого человѣка? но какой у него видъ! онъ мнѣ всегда напоминаетъ молодаго щенка"... Откинувъ богатство и красоту, мы могли бы искать причину вліянія Бартенева на Висновскую въ его внутреннихъ качествахъ — въ умѣ, талантѣ, остроуміи и т. д. — но и этого въ немъ незамѣтно, или, по крайней мѣрѣ, не видала въ немъ этихъ качествъ Висновская. — „Что еще отталкиваетъ меня отъ этого человѣка, — сказала она одному изъ близкихъ знакомыхъ, — это его необразованность: смотрите, — добавила она, показывая письмо, — онъ написалъ всего полторы строчки и сдѣлалъ въ нихъ цѣлыхъ шесть ороографическихъ ошибокъ". Значитъ, остается одно — и Бартеневъ, утверждающій, что Висновская любила его, счелъ долгомъ подчеркнуть это: „я нравился ей, какъ мужчина"; его товарищи говорятъ, что онъ всегда отличался здоровьемъ и большой физической силой, что онъ считалъ себя „сердцеѣдомъ" и утверждалъ, что „ни одна женщина не можетъ устоять противъ него".

Во всякомъ случаѣ, множество свидѣтелей подтверждаютъ, что у Бартенева была какая-то роковая власть надъ убитой имъ женщиной: она отзывалась о немъ съ ненавистью, но ничего не могла сдѣлать... И главной причиной предполагаемаго отъѣзда ея изъ Варшавы было именно желаніе убѣжать отъ Бартенева.

Длинное показаніе тенора варшавской оперы г-на Мышуги обрисовываетъ еще лучше фигуру Висновской; Мышуга былъ сперва женихомъ ея, но потомъ, не добившись развода съ женою, сталъ только пріятелемъ Висновской. По его словамъ, покойная не только не любила, а ненавидѣла Бартенева. Онъ знаетъ со словъ Висновской, что однажды Бартеневъ хотѣлъ застрѣлиться въ ея квартирѣ и даже вложилъ уже револьверъ въ ротъ; тогда она упала передъ нимъ на колѣни и умоляла пощадить ее. Свидѣтелю помнится также, хотя онъ и не рѣшается утверждать этого положительно, что въ другой разъ Бартеневъ вынудилъ у покойницы какую-то клятву, которая связывала ее.

Другіе близкіе знакомые Висновской также убѣждены, что она не любила Бартенева. Одного изъ нихъ, г. Михаловскаго, Бартеневъ накануне убійства встрѣтилъ въ циркѣ, обратился съ просьбой распить вмѣстѣ бутылку шампанскаго и затѣмъ повезъ на Новогродскую улицу, чтобы показать „подъ великой тайной" укромный уголокъ для любовныхъ свиданій. Этотъ же г. Михаловскій въ роковой день проводилъ Висновскую отъ ея дома до извощика и утверждаетъ, что никакого свертка у ней при себѣ не было.

Остальные свидѣтели ничего новаго не сообщаютъ: ни родственницы Висновской, ни ея театральные сослуживцы, ни журналисты не говорятъ ничего особо значительнаго; двоюродныя ея сестры настаиваютъ на томъ, что „преслѣдованіе" Бартенева чрезвычайно удручало покойницу, что имѣла предчувствіе, что это „кончится худомъ".

Во всякомъ случаѣ на обвиняемаго падаютъ все болѣе и болѣе мрачныя тѣни, а его жертва, при всей ея виновности, пробуждаетъ все большее и большее сочувствіе къ себѣ.

На третій день засѣданія суда одинъ изъ свидѣтелей, близкій знакомый Висновской, г. Кшивошевскій сообщаетъ, что, недѣлю спустя послѣ притворнаго или настоящаго покушенія на свою жизнь, о которомъ говорилъ накануне г. Мышуга, Бартеневъ покусился и на жизнь Висновской: онъ приставилъ револьверъ къ ея виску и спустилъ курокъ — но произошла осѣчка. Свидѣтель прежде думалъ, что Висновская выдумала эту исторію, однако одно изъ писемъ Бартенева подтверждаетъ этотъ случай. Какъ кажется, этотъ револьверъ, бывшій до того у Висновской, Бартеневъ послѣ описаннаго случая унесъ съ собой; изъ этого же револьвера Висновская была убита 19 іюня.

Журналисты доставляютъ обильный матеріалъ для характеристики Висновской, но сообщенные ими факты и выводы почти безъ исключенія поверхностны и не проникаютъ въ глубь ея души.

Одинъ изъ свидѣтелей, режиссеръ театра г. Татаркевичъ, назвалъ Бартенева „человѣкъ-звѣрь". И этотъ эпитетъ, повидимому, совершенно опредѣляетъ его; наши читатели знаютъ, конечно, романъ этого имени Э. Зола („La Bête humaine"), и потому мы на немъ останавливаться не будемъ.

Допросъ свидѣтелей заканчивается показаніями врачей, которые категорически утверждаютъ, что: 1) смерть наступила безусловно отъ выстрѣла, направленнаго въ самое сердце; 3) количество опіума, выпитаго покойной въ портерѣ, никоимъ образомъ не могло причинить ей смерть; 3) выпитый ядъ могъ оказать на Висновскую отуманивающее дѣйствіе, не доходящее однако до потери сознанія; 4) внутренніе органы покойной представляютъ извѣстныя неправильности, способныя вызвать нѣкоторыя уклоненія въ психической сферѣ.

Затѣмъ предсѣдатель спрашиваетъ подсудимаго, чѣмъ онъ объяснитъ то, что при первомъ его освидѣтельствованіи одинъ рукавъ его сорочки оказался разорваннымъ. Подсудимый пробуетъ говорить, но объясненія не даетъ.

Наконецъ начинаются пренія. Представитель обвиненія, товарищъ прокурора баронъ Раденъ, сказалъ прекрасную рѣчь. Мы не можемъ привести ее всю — наши читатели, ею интересующіеся, должны обратиться къ ежедневной прессѣ. Баронъ Раденъ вкратцѣ обрисовываетъ жизнь Висновской до ея встрѣчи съ Бартеневымъ, дѣлаетъ ея характеристику, затѣмъ переходитъ къ ея отношеніямъ съ Бартеневымъ; перебирая все, что дало судебное слѣдствіе, онъ останавливается особенно на найденныхъ на мѣстѣ катастрофы изорванныхъ въ клочки письмахъ убитой; обвинитель не видитъ рѣшительно никакихъ поводовъ у Висновской къ самоубійству. Онъ не оправдываетъ Висновскую: она кокетничала, умышленно завлекала Бартенева; но вина Бартенева много и безконечно выше ея вины: онъ совершилъ надъ нею смертную казнь. Не требуя, чтобы судьи отрѣшились отъ чувства человѣколюбія, обвинитель проситъ ихъ принять во вниманіе общественное положеніе подсудимаго, его воспитаніе, — обстоятельства, увеличивающія степень его виновности; онъ проситъ примѣнить къ подсудимому 1455 ст. угол. суд.

Слово предоставляется защитѣ. Прис. пов. Плевако старается доказать, что Бартеневъ убилъ Висновскую по ея просьбѣ, что его показанія правдивы отъ перваго до послѣдняго слова, что онъ былъ дѣйствительно влюбленъ въ Висновскую до потери разсудка: Висновская увлекла его и сама погибла жертвой своего кокетства. Защитникъ проситъ смягченія участи подсудимаго.

Затѣмъ прис. пов. Заксъ вкратцѣ указываетъ, подъ какую статью уголовнаго кодекса защита относитъ преступленіе подсудимаго, и проситъ примѣнить къ нему 1455 ст. II ч. и наименьшую степень наказанія, какъ за убійство подъ вліяніемъ аффекта, „въ запальчивости и раздраженіи", ибо Висновская сама вызвала преступленіе.

Защитѣ возражалъ тов. прок. баронъ Раденъ; онъ говорилъ, что о раздраженіи не можетъ быть и рѣчи въ данномъ случаѣ, ибо оно не могло продолжаться въ теченіе 4-хъ часовъ; между тѣмъ между моментомъ писанія записокъ и убійствомъ прошло 2 часа, а по словамъ подсудимаго — даже 4 часа; наконецъ, не доказано, что Висновская сама пожелала умереть, — напротивъ, она говоритъ: „умираю не по своей волѣ".

Въ послѣднемъ своемъ словѣ подсудимый заявилъ, что онъ сказалъ истинную правду и ни одной минуты не считалъ себя невиновнымъ передъ закономъ и обществомъ. „Что касается моей вины передъ ней"... продолжалъ подсудимый, но не кончилъ фразы, зарыдалъ, махнулъ рукой и сѣлъ.

Предсѣдатель объявилъ, что судебное слѣдствіе окончено, послѣ чего прочиталъ слѣдующіе вопросные пункты: 1) Виновенъ ли бывшій корнетъ, дворянинъ Бартеневъ, 22 лѣтъ, въ томъ, что въ ночь съ 18 на 19 іюня, въ домѣ № 14 на Новогродской улицѣ, выстрѣломъ изъ револьвера лишилъ жизни артистку варшавскихъ театровъ Марію Висновскую? 2) (по просьбѣ защитника г. Плевако) если виновенъ, то совершилъ ли преступленіе не случайно, но приведенный Висновскою въ состояніе аффекта разговоромъ объ обоюдной смерти? наконецъ 3) если виновенъ, то какому подлежитъ наказанію?

Послѣ 3—4-часоваго совѣщанія, судъ вынесъ резолюцію, по которой Бартеневъ признанъ виновнымъ въ убійствѣ и, на основаніи 1455 ст., I ч., приговаривается къ лишенію всѣхъ правъ, къ каторжнымъ работамъ на восемь лѣтъ и къ пожизненной ссылкѣ въ Сибирь.

Портреты Марія Висновской и А. М. Бартенева воспроизведены со снимкомъ спеціальнаго корреспондента-фотографа „Всемірной Иллюстраціи", *Г. В. Трунова* въ Москвѣ.

Новости науки и цивилизаціи

Церковь

— Въ государственномъ совѣтѣ вскорѣ будетъ обсуждаться, по слухамъ, предложеніе министра внутр. дѣлъ по вопросу о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ нынѣ дѣйствующихъ положеніяхъ о евангелическо-лютеранской церкви и порядкѣ надзора за римско-католическими церквами, находящимися въ имперіи.

Военное и морское дѣло

— Въ николаевскомъ казенномъ адмиралтействѣ, кромѣ постройки огромнаго броненоснаго корабля, вмѣстимостью въ 12.400 тоннъ, въ непродолжительномъ времени начнется сооруженіе новаго миноноснаго крейсера, одного типа съ миноносными крейсеромъ „Казарскій". Всѣ двигательные механизмы и паровые котлы для новаго крейсера предполагается построить на черноморскихъ казенныхъ или же частныхъ машиностроительныхъ заводахъ. Какъ броненосному кораблю, такъ и новому минному крейсеру названія пока еще не присвоены.

Географія и этнографія

— Американка Френтъ-Шельдонъ рѣшила заняться изученіемъ туземцевъ восточной Африки и ихъ нравовъ, и вскорѣ собирается выѣхать въ Африку, въ сопровожденіи одной женщины, бывшей больничной сидѣлки. Въ Занзибарѣ она найметъ конвой изъ полсотни негровъ и негритянокъ и отправится въ паланкинѣ въ Момбассу, а оттуда — на гору Килиманджаро.

Некрологъ

Александръ, епископъ сухумскій, ранѣе ректоръ астраханской семинаріи, † недавно.

Биландтъ-Рейдтъ Артуръ, гр., австро-венгерскій тайн. сов. и фельдцейхмейстеръ, въ 1876—88 гг. военный министръ, † 21 февраля въ Вѣнѣ, на 70 году.

Васильевъ Константинъ Яковлевичъ, ген.-лейт., состоявшій при войскахъ кавказскаго военнаго округа, всю свою службу, съ 1831 года, проведшій на Кавказѣ, † 28 января въ Тифлисѣ, на 76 году.

Гуро Жюли, популярная французская дѣтская писательница, издательница „Journal des Jeunes Personnes", † недавно въ Парижѣ, 82 лѣтъ.

Дозв. цензурою. СПб. 21-го февраля 1891 г. За редактора Эд. Д. Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 1154. Годъ XXIII | 2-го марта 1891 г. | Томъ XLV. № 10.

Русскіе художники. — Заброшенное кладбище. Картина Ю. Клевера.
Гравировалъ А. Зейпель.

Политика

29-го февраля (5-го марта) 1891 года

Политическій интересъ прошлой недѣли исчерпывался у насъ, въ Россіи, кое-какими толками и слухами, не относящимися до области офиціально констатированныхъ фактовъ и потому не входящими въ область вопросовъ, о которыхъ умѣстно бесѣдовать съ читателями въ этой еженедѣльной лѣтописи политическихъ *событій*. Единственнымъ исключеніемъ были извѣстія, показывающія, что важный вопросъ о сибирской желѣзной дорогѣ рѣшенъ уже настолько, что съ будущей весны признано возможнымъ начать работы со стороны Владивостока, въ сторону Уссурійской области.

За границею въ ходѣ политической жизни за минувшіе семь дней наиболѣе интереса возбуждали событія, совершившіяся въ Германіи. Послѣ извѣстной неудачи попытки сближенія съ Франціей берлинское правительство какъ будто вдругъ пріостановилось на той дорогѣ, по которой оно шло съ неудержимою быстротою со времени отставки князя Бисмарка. Вотъ уже нѣсколько дней, какъ изъ германской столицы приходятъ слухи, намекающіе на возможность событія, казавшагося немыслимымъ еще очень недавно, именно о возможности примиренія императора Вильгельма II съ княземъ Бисмаркомъ.

Слухи эти возникли съ тѣхъ поръ, какъ нынѣшній германскій канцлеръ, генералъ Каприви, произнесъ въ парламентѣ рѣчь, въ которой довольно рѣзко объявилъ партіи „свободомыслящихъ“, что правительство неочень-то довѣряетъ ея готовности оказывать ему поддержку и съумѣетъ обойтись безъ ея содѣйствія. Заявленіе это явилось какъ бы отвѣтомъ на нападки бисмарковскихъ газетъ, начавшихъ намекать съ нѣкотораго времени, что нынѣшняя политика берлинскаго правительства склоняется все болѣе и болѣе въ сторону партій, отличающихся чисто „революціоннымъ“ направленіемъ (свободомыслящіе и соціалисты), вынуждая консерваторовъ всѣхъ фракцій держаться оппозиціоннаго образа дѣйствій. Сказанное генераломъ Каприви тотчасъ же было истолковано, какъ первый признакъ возвращенія правительства на „консервативный“ путь. Газеты, служащія органами князя Бисмарка, а за ними газеты національ-либеральной и консервативной партій, отнеслись очень сочувственно къ рѣчи нынѣшняго имперскаго канцлера. Одна изъ нихъ „Deutsches Tageblatt“ даже прямо объявила, что императоръ Вильгельмъ II снова желаетъ сблизиться съ княземъ Бисмаркомъ и пользоваться совѣтами этого государственнаго человѣка. Появились также слухи, что недавно впавшій въ опалу графъ фонъ-Вальдерзее снова приближенъ къ императору, который на послѣднемъ парламентскомъ обѣдѣ опять заговорилъ будто бы о пресловутой „войнѣ на два фронта“, какъ о событіи, возможность котораго не слѣдуетъ упускать изъ виду, несмотря на кажущуюся обезпеченность европейскаго мира. Появились вмѣстѣ съ тѣмъ и признаки, что молодой германскій государь измѣнилъ свои недавніе взгляды на законность требованій, предъявляемыхъ рабочими ихъ хозяевамъ. Какъ на симптомъ такой перемѣны, указывали на весьма рѣшительный шагъ, сдѣланный германскими горнозаводчиками, открыто условившимися между собою отвѣтить категорическимъ отказомъ на новыя требованія, предъявляемыя имъ нынѣ горнозаводскими рабочими. Не прошелъ незамѣченнымъ и тотъ фактъ, что въ прошлую субботу, когда въ германскомъ парламентѣ дошло дѣло до голосованія вопроса, слѣдуетъ или не слѣдуетъ возстановить вычеркнутые бюджетною комисiею кредиты на усиленіе германскаго флота спѣшною постройкою новыхъ броненосцевъ — въ рейхстагѣ не оказалось числа членовъ, необходимаго для такого голосованія, и дѣло пришлось отложить до слѣдующаго понедѣльника, т. е. до дня, въ который пишутся эти строки.

Нельзя, однако же, не замѣтить, что до сихъ поръ все извѣстное на этотъ счетъ ограничивается одними слухами и догадками. Нелегко, дѣйствительно, представить себѣ, чтобы императоръ Вильгельмъ II принесъ „повинную“ передъ княземъ Бисмаркомъ, о которой настойчиво толкуютъ съ нѣкоторыхъ поръ нѣмецкія консервативныя газеты. Сильно развитое самолюбіе молодаго германскаго монарха и его громко заявляемыя претензіи не нуждаться въ чьихъ бы то ни было совѣтахъ и указаніяхъ— совершенно не вяжутся съ событіемъ, предсказываемымъ газетными толками,— а положительныхъ фактовъ, подтверждающихъ эти толки, пока еще нѣтъ налицо.

Что же касается до взрыва неудовольствія, вызваннаго въ германскихъ правительственныхъ сферахъ отказомъ французскихъ художниковъ принять участіе въ берлинской выставкѣ, то отъ него уже не осталось другихъ слѣдовъ, кромѣ возобновленія паспортныхъ строгостей въ Лотарингіи. Въ Берлинѣ, повидимому, сознали, что попытка сближенія съ Франціей была сдѣлана нѣсколько неосмотрительно и на основаніи очень неточныхъ данныхъ о нынѣшнемъ настроеніи германской публики. Замѣтивъ, что Европа отнеслась далеко несочувственно къ настроенію, вызванному въ берлинскихъ правительственныхъ сферахъ этою неудачею, германскіе офиціальные кружки очень, повидимому, желаютъ, чтобы объ этомъ непріятномъ для нихъ эпизодѣ европейская публика позабыла какъ можно скорѣе и полнѣе.

Въ Австріи прошедшая недѣля ознаменовалась очень непріятными для правительства результатами выборовъ въ палату депутатовъ рейхсрата. Партія старо-чеховъ потерпѣла на этихъ выборахъ такое полное пораженіе, что немедленно рѣшилась совсѣмъ удалиться съ избирательной арены. Въ тѣхъ сельскихъ округахъ Богеміи, гдѣ старо-чехи попробовали было вступить въ борьбу съ младо-чехами, первые потерпѣли полное пораженіе. Семнадцать сельскихъ округовъ выбрали своими представителями кандидатовъ младо-чешской партіи. Въ городскихъ округахъ перевѣсъ также остался на сторонѣ младо-чеховъ, и самъ маститый глава старо-чешской партіи подвергся перебаллотировкѣ, которой онъ, впрочемъ, не дождался, взявъ назадъ свою кандидатуру и поспѣшно уѣхавъ изъ Праги въ Италію. Всѣ мѣста, которыя занимали въ прежнемъ рейхсратѣ старочехи, достаются такимъ образомъ теперь младочехамъ. Богемскіе нѣмцы удержали свои прежнія мѣста, но не пріобрѣли ни одного новаго. Въ Нижней Австріи нѣмецко-либеральная партія разбита на голову антисемитами. Въ самой Вѣнѣ ея кандидаты получили при первомъ голосованіи только двумя мѣстами болѣе своихъ противниковъ, и предстоящая перебаллотировка (въ четырехъ округахъ) грозитъ оставить ихъ въ меньшинствѣ.

Пораженіе министерства Таафе, опиравшагося на старо-чеховъ — несомнѣнно, пораженіе нѣмецко-либеральной партіи стало вѣроятнымъ. Въ новомъ рейхстагѣ федералисты явятся, повидимому, почти равносильными сторонниками бейстовскаго дуализма. Министерскій кризисъ кажется вслѣдствіе всего этого неизбѣжнымъ, но пока еще рѣшительно не видно, кто замѣнитъ графа Таафе въ новомъ министерствѣ, и у какихъ фракцій новаго рейхсрата станетъ искать поддержки это послѣднее.

Во Франціи прошлая недѣля не ознаменовалась никакими выдающимися политическими событіями. Волненіе умовъ, вызванное результатами поѣздки въ Парижъ вдовствующей германской императрицы, уже успѣло успокоиться, несмотря на то, что внезапное появленіе въ Брюсселѣ генерала Буланже вызвало было толки, что за извѣстными выходками г. Поля Деруледа оказалась новая попытка буланжистовъ вызвать волненіе во Франціи съ цѣлью низвергнуть существующее республиканское правительство. Объ этомъ потолковали день-другой, да и бросили. Здравый смыслъ французской публики подсказалъ ей, что самое благоразумное — поскорѣе позабыть о случившемся и противопоставить полное спокойствіе духа раздраженію, обнаружившемуся въ Берлинѣ.

Въ Италіи возобновившаяся парламентская сессія ознаменовалась на прошлой недѣлѣ весьма интересною и знаменательною рѣчью маркиза ди-Рудини о вопросахъ иностранной политики. Отвѣчая на сдѣланные ему запросы, новый президентъ совѣта министровъ объявилъ, что итальянское правительство не намѣрено выходить изъ тройственнаго союза среднеевропейскихъ державъ, но видитъ въ этомъ союзѣ только гарантію европейскаго мира и потому, оставаясь ему вѣрнымъ, горячо желаетъ сближенія съ Франціею, не подавшею Италіи никакихъ поводовъ заподозривать третью республику во враждебности къ себѣ. На запросъ по поводу ученой экспедиціи въ Абиссинію русскаго поручика Машкова, маркизъ ди-Рудини отвѣчалъ, что итальянское правительство не видитъ причинъ относиться къ этой экспедиціи недовѣрчиво и готово съ своей стороны ей содѣйствовать. Общее впечатлѣніе рѣчи нынѣшняго итальянскаго премьера то, что онъ твердо рѣшился слѣдовать совершенно другой международной политикѣ, чѣмъ его предшественникъ г. Криспи, и вовсе не считаетъ полезнымъ для Италіи поддерживать холодныя отношенія къ Франціи и къ Россіи въ угоду Германіи и Австро-Венгріи.

Въ Англіи господствовало за послѣдніе семь дней почти полное политическое затишье. Парламентъ вовсе не заставляетъ говорить о себѣ, и даже самъ Парнелль уже не волнуетъ умы своею агитаціею противъ либеральной оппозиціи Гладстона и антипарнеллистовъ. Отъ международныхъ вопросовъ великобританское правительство какъ будто вовсе уклонилось.

Въ Сербіи, вслѣдъ за вступленіемъ во власть министерства Пашича, оказались слѣды неудовольствія, вызваннаго этимъ событіемъ въ австрійскихъ правительственныхъ сферахъ. Миланъ Обреновичъ поспѣшилъ вернуться въ Бѣлградъ подъ предлогомъ празднованія годовщины вступленія на престолъ короля Александра I. По дорогѣ бывшій король заѣхалъ въ Вѣну, гдѣ и совѣщался съ графомъ Кальноки. Передъ своимъ прибытіемъ онъ напечаталъ письмо къ Гарашанину, въ которомъ обвинялъ этого своего бывшаго перваго министра въ умерщвленіи въ тюрьмѣ двухъ женщинъ, арестованныхъ по поводу покушенія на жизнь его, Милана, въ 1882 году. Гарашанинъ, принявшій съ нѣкоторыхъ поръ сторону королевы Наталіи, отвѣтилъ Милану еще болѣе рѣзкимъ письмомъ, появившимся въ бѣлградской газетѣ „Видело“, немедленно вслѣдъ за тѣмъ конфискованной по распоряженію правительства. Весь этотъ скандалъ затѣянъ, очевидно, бывшимъ королемъ съ цѣлью поставить въ затруднительное положеніе ненавистнаго ему Пашича. Чѣмъ скорѣе положитъ ему конецъ сербское правительство, тѣмъ будетъ лучше.

Въ мірѣ искусства

Въ Соляномъ Городкѣ

Въ прошлый разъ я бесѣдовалъ съ моими читателями о той части выставки иностранныхъ и русскихъ мастеровъ, которая посвящена европейской живописи до XIX вѣка; теперь мнѣ остается сдѣлать бѣглый обзоръ современнаго искусства въ тѣхъ его образцахъ, которые находятся на выставкѣ. Эти произведенія распредѣлены по школамъ, и школы идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: русская, германская. голландская, бельгійская, французская, швейцарская и итальянская. Чтобы не разбрасываться, я буду слѣдовать въ моемъ

обзорѣ тому же порядку, хотя противъ него, съ исторической точки зрѣнія, можно было бы сказать весьма многое.

Итакъ, прежде всего о русской школѣ. Здѣсь мы имѣемъ три портрета работы К. Брюлова, два пейзажа г. Боголюбова и по одной картинѣ Бруни, Ґрузинскаго, Крыжицкаго, Куріаръ, Вл. Маковскаго, Милорадовича, Чернецова, Шишкина и Щедровскаго. Уже одинъ списокъ этихъ именъ совершенно ярко показываетъ, что русская школа представлена на выставкѣ чрезвычайно плохо, и что по такимъ случайнымъ произведеніямъ едва ли можно составить себѣ даже самое отдаленное и туманное понятіе о русской живописи XIX в. Не будемъ же предъявлять требованій, которымъ не можетъ удовлетворить настоящая выставка; будемъ смотрѣть на русскій отдѣлъ, какъ на простое, совершенно случайное и даже неудачное собраніе нѣсколькихъ картинъ русскихъ художниковъ. Но, во всякомъ случаѣ, нельзя не пожалѣть о судьбѣ русской школы. Ей рѣшительно не везетъ ни въ нашихъ общественныхъ, ни въ частныхъ собраніяхъ. Русское отдѣленіе Эрмитажа совершенно неудовлетворительно и по качеству, и по количеству; оно не даетъ намъ ни въ какомъ отношеніи исторіи русской живописи, а съ чисто эстетической стороны большинство русскихъ произведеній, находящихся въ Эрмитажѣ, не имѣетъ особенной цѣнности. Единственный русскій частный музей — картинная галлерея г. Третьякова въ Москвѣ — въ довольно полномъ видѣ представляетъ русскую живопись за послѣднія 30 лѣтъ, слѣдовательно, для исторіи и этотъ музей далеко не удовлетворителенъ, да и тотъ за послѣднее время, какъ слышно, закрытъ для публики. Въ историческомъ отношеніи единственное полное собраніе произведеній русской школы принадлежитъ академіи художествъ; къ несчастію, и тутъ мы встрѣчаемъ прорѣху: академія до сихъ поръ не позаботилась составить каталога; на большинствѣ картинъ не выставлено даже фамилій ихъ авторовъ, — а о сюжетахъ и говорить нечего. Такъ что и это собраніе пока совершенно безполезно для лицъ, изучающихъ исторію русскаго искусства, и даже просто для любителей.

Возвращаясь къ выставкѣ Солянаго Городка, мы принуждены еще остановиться на каталогѣ. Я и въ прошлый разъ уже замѣтилъ, что этотъ каталогъ составленъ небрежно; свѣдѣнія относительно художниковъ слишкомъ недостаточны, иногда просто ошибочны, но всетаки они, въ большинствѣ случаевъ, есть по отношенію къ старымъ школамъ; относительно же школъ XIX столѣтія составитель каталога не позаботился даже и объ этомъ. Такъ, въ нѣмецкой школѣ годъ рожденія и смерти показанъ только относительно трехъ художниковъ изъ 14-ти; совершенно ту же пропорцію мы замѣчаемъ и въ голландской школѣ; нѣсколько удовлетворительнѣе составленъ отдѣлъ бельгійцевъ и французовъ; у швейцарцевъ показанъ лишь годъ рожденія и смерти одного Калама; зато итальянцы и русскіе совершенно не пользуются вниманіемъ составителя: тутъ уже нѣтъ ровно никакихъ свѣдѣній — зрителю предоставляется фантазировать въ этомъ отношеніи, сколько угодно. Я бы еще понималъ эту невнимательность по отношенію къ итальянцамъ — Богъ съ ними; но какъ объяснить ее по отношенію къ русскимъ? Вѣдь тутъ и свѣдѣній собрать нетрудно. Это тѣмъ болѣе непростительно, что простой любитель, имѣющій понятіе о Брюловѣ, Бруни, Боголюбовѣ, Крыжицкомъ, Куріаръ, Маковскомъ и Шишкинѣ, вѣроятно, едва ли хорошо знакомъ съ такими именами, какъ Щедровскій, Чернецовъ, Милорадовичъ, Грузинскій. Правду сказать, эти четыре художника неособенно замѣчательны; объ ихъ картинахъ можно сказать, что вообще онѣ недурны, — и только. Лучшіе изъ нихъ: „Пріѣздъ архіерея“ Милорадовича и „Игра въ карты“ Щедровскаго. „Св. Цецилія“ Бруни написана въ академическомъ стилѣ, правильно, композиція хорошо задумана, но нѣсколько суха, безжизненна, какъ и все, впрочемъ, что писалъ Бруни. Очень хорошъ портретъ Брюлова, писанный имъ самимъ; это, какъ кажется, одинъ изъ лучшихъ его портретовъ; менѣе удаченъ портретъ графа Вьельгорскаго, его же, а „Итальянка съ ребенкомъ“ — изъ очень неважныхъ произведеній Брюлова. „Газетчикъ“ Вл. Маковскаго — очень миленькая вещица, въ обычномъ стилѣ этого художника. Лучшими произведеніями русскаго отдѣла можно считать Боголюбова „Морское прибрежье въ Ментонѣ“ и „Ландшафтъ“ Крыжицкаго. Вотъ и все, что можно сказать о русской школѣ.

Въ нѣмецкомъ отдѣлѣ мы имѣемъ всего 14 художниковъ и 14 произведеній. Изъ нихъ слѣдуетъ указать: Бауернфейнда „Рынокъ въ Испаніи“, Вихграфа „Обѣднѣвшее семейство“, Ахенбаха (Андреаса) „Бурный потокъ въ лѣсу“. Но въ особенности слѣдуетъ обратить вниманіе на Габріеля Макса „Задумавшаяся послѣ чтенія“ и Кнауса „Газетчикъ“ (Ich kann warten). Съ послѣдней картиной петербургскіе любители знакомы уже: нѣсколько лѣтъ тому назадъ она была у насъ выставлена. Она принадлежитъ г. Заку и составляетъ, можетъ быть, лучшій перлъ всей выставки; и даже среди другихъ, лучшихъ произведеній Кнауса такихъ перловъ найдется немного: это цѣлая поэма, удивительная по силѣ таланта, по глубокому психологическому анализу. Хороша также и картина Макса: она задумана въ его обычномъ, „задумчивомъ“ тонѣ съ сильно идеалистическимъ оттѣнкомъ; въ этой картинѣ замѣчателенъ свѣжій, чудесный, можно сказать — радостный и свѣтлый колоритъ.

Изъ 14-ти произведеній голландской школы обращаетъ на себя вниманіе одинъ лишь Кукукъ. Остальные не изъ важныхъ. Бельгійцы зато значительно интереснѣе. Тутъ есть, во-первыхъ, Галле въ двухъ картинахъ: „Исповѣдь женщины“ и „Исповѣдь графа Эгмонта“. Послѣдняя картина очень замѣчательна по экспрессіи и чудесному колориту. Затѣмъ мы имѣемъ прекрасную картину Блока „Старая женщина у своей постели“.

Французы, какъ это и понятно, лучше другихъ представлены. Во французской школѣ — 22 картины, и изъ нихъ по крайней мѣрѣ половина — очень замѣчательны, тѣмъ болѣе, что тутъ мы имѣемъ такихъ художниковъ, какъ Коро, Шапленъ, Кабанель, Гюденъ, Бонна, съ которыми Россія вообще мало знакома. Обѣ картины Гюдена: „Передъ поѣздкой въ гондолѣ“ и „Морской видъ“ — прелестны. „Итальянка съ чучарой на головѣ“ Бонна — очень замѣчательна по колориту и выразительности лица. Чрезвычайно хорошъ портретъ князя Горчакова, работы Кабанеля. Превосходно „Первое свиданіе“ Сена. Но мнѣ въ особенности хочется указать на двѣ картины Шаплена и на пейзажъ Коро. Недавняя смерть Шаплена и тѣ свѣдѣнія, которыя были помѣщены о немъ въ русскихъ газетахъ, обращали вниманіе посѣтителей на этого очень извѣстнаго въ эпоху второй имперіи художника, заслужившаго себѣ всемірную славу своими nudités. Обѣ картинки Шаплена „Согласиться или нѣтъ“ и „Поэзія“ на нынѣшней выставкѣ принадлежатъ не къ лучшимъ его произведеніямъ, но онѣ характерно представляютъ его талантъ, — талантъ женской граціи; характеренъ его колоритъ — какой-то бѣлесовато-розовый, безъ сколько нибудь опредѣленныхъ контрастовъ и яркостей; но этотъ колоритъ чрезвычайно хорошо приспособленъ къ такому роду живописи, который Шапленъ по преимуществу разрабатывалъ. Пейзажъ Коро — чрезвычайно замѣчателенъ по удивительной полнотѣ воздуха и по эскизной живописи, придающей пейзажу особенный характеръ поэзіи.

Изъ швейцарцевъ одинъ лишь Каламъ заслуживаетъ вниманія. Его „Альпійская долина“ прекрасна. Итальянцевъ на выставкѣ немного: всего пять человѣкъ, но они любопытны. Съ современной итальянской живописью мы, русскіе, мало знакомы, а между тѣмъ она чрезвычайно своеобразна. На выставкѣ мы имѣемъ: Винеа „Кутящіе въ тавернѣ“, Джиганте „Набережная Неаполя“, Полици „Оселъ и теленокъ“ и въ особенности Морелли „Женщина съ мальчикомъ“. Любителямъ живописи я въ особенности рекомендую итальянцевъ.

В. Ч.

Церковный парадъ въ деревнѣ Янчихе

30 августа прошлаго года, въ высокоторжественный день тезоименитства Его Императорскаго Величества Государя Императора, въ корейской деревнѣ Янчихе, лежащей близъ китайской границы, неподалеку отъ которой находится лагерь 3-й восточно-сибирской стрѣлковой бригады, состоялся церковный парадъ 5-го (нынѣ 9-го) восточно-сибирскаго стрѣлковаго батальона. Благодаря любезности командира 9-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго батальона полковника г. Стессена, мы имѣемъ возможность дать нашимъ читателямъ картину этого торжества на дальнемъ нашемъ востокѣ. Рота 9-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго батальона, съ вызванными впередъ гг. офицерами и съ хоромъ музыки, выстроилась у нашей православной церкви въ деревнѣ Янчихе; вмѣстѣ съ офицерами на гравюрѣ виденъ священникъ, о. Крахмалевъ, а впереди музыки — дѣти священника и гг. офицеры, а также двѣ женщины, жены стрѣлковъ; нѣсколько далѣе живописною группою стоятъ корейцы и кореянки съ дѣтьми, разодѣтые въ праздничные костюмы.

Деревня Янчихе лежитъ почти на самой окраинѣ Россіи, близъ урочища Ново-Кіевскаго, приморской области; высящіяся невдалекѣ черныя горы лежатъ на самой русско-китайской границѣ. Церковь въ деревнѣ — единственный православный храмъ для всего корейскаго населенія здѣшняго края; она очень оригинальна по своей архитектурѣ; иконостасъ церкви пожертвованъ московскимъ купечествомъ. И эту далекую — самую далекую окраину Россіи огласили прошлаго 30 августа звуки національнаго гимна и громовое русское „ура!“ во здравіе августѣйшаго именинника.

Пребываніе эрцгерцога Франца-Фердинанда д'Эсте въ Москвѣ

После цѣлаго ряда придворныхъ празднествъ, въ пятницу, 1-го февраля, эрцгерцогъ австрійскій Францъ-Фердинандъ д'Эсте отбылъ изъ Петербурга въ Москву.

Утромъ 2 февраля Москва принарядилась для встрѣчи высочайшаго гостя; на вокзалъ, во главѣ высшихъ начальствующихъ лицъ, прибылъ генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ; сюда же явились австро-венгерскіе генеральный консулъ и вице-консулъ въ Москвѣ и депутація отъ австро-венгерской колоніи и австро-венгерскаго вспомогательнаго общества. Въ 12¾ час. дня поѣздъ подошелъ къ вокзалу, и изъ вагона вышелъ эрцгерцогъ Францъ-Фердинандъ въ мундирѣ 26-го драгунскаго бугскаго полка, шефомъ котораго онъ только что былъ назначенъ. Послѣ представленія начальствующихъ лицъ Москвы и поздоровавшись съ почетнымъ карауломъ отъ 1-го лейбъ-екатеринославскаго Его Величества полка, эрцгерцогъ вмѣстѣ съ княземъ Долгоруковымъ проѣхалъ въ имп. Кремлевскій дворецъ, гдѣ для него были приготовлены апартаменты Наслѣдника Цесаревича; здѣсь эрцгерцога встрѣтили завѣдующій дворцовою частью въ Москвѣ оберъ-гофмейстеръ ген.-лейт. графъ А. В. Орловъ-Давыдовъ и начальникъ дворцоваго управленія ген.-майоръ В. А. Кузнецовъ съ чинами дворцоваго управленія. Послѣ завтрака эрцгерцогъ сдѣлалъ визитъ генералъ-губернатору и командующему войсками московскаго военнаго округа, а затѣмъ отправился для осмотра Большаго Кремлевскаго дворца; осмотрѣвъ лишь часть дворца, эрцгерцогъ поднялся на колокольню Ивана Великаго и съ ея самаго верхняго яруса любовался панорамой Москвы и ея окрестностей. Сойдя съ колокольни, эрцгерцогъ Францъ-Фердинандъ направился въ Большой Успенскій соборъ, для его осмотра, потомъ былъ въ Архангельскомъ соборѣ, въ патріаршей ризницѣ, гдѣ расписался въ посѣтительской книгѣ, въ Мироваренной палатѣ, въ Патріаршей библіотекѣ, и наконецъ вернулся во дворецъ.

Въ 7 часовъ вечера у московскаго генералъ-губернатора былъ большой парадный обѣдъ въ честь высокаго гостя, къ которому были приглашены всѣ высшія начальствующія и почетныя лица Москвы; во время обѣда первый тостъ княземъ Долгоруковымъ возглашенъ былъ за его имп.-кор. высочество Франца-Фердинанда, эрцгерцога австрійскаго-д'Эсте, причемъ музыка играла австрійскій гимнъ; затѣмъ эрцгерцогъ возгласилъ тостъ за Его Величество Императора Всероссійскаго, встрѣченный криками „ура“ и гимномъ „Боже, царя храни“. Послѣ этого князь Долгоруковъ возгласилъ тостъ за императора австрійскаго, а эрцгерцогъ Францъ-Фердинандъ отвѣчалъ тостомъ за князя Долгорукова. Эрцгерцогъ и всѣ приглашенные оставались у князя Долгорукова почти до 12 часовъ ночи.

На слѣдующій день, въ воскресенье, 3 февраля, эрцгерцогъ Францъ-Фердинандъ присутствовалъ на богослуженіи въ римско-католической церкви св. Людовика, а по возвращеніи изъ церкви принялъ депутацію отъ живущихъ въ Москвѣ австро-венгерскихъ подданныхъ и ихъ вспомогательнаго общества; депутація поднесла августѣйшему гостю роскошный привѣтственный адресъ и отчетъ общества. Затѣмъ, до завтрака, эрцгерцогъ докончилъ осмотръ Большаго Кремлевскаго дворца, черезъ Зимній садъ прошелъ въ терема царя Алексѣя Михайловича, осматривалъ Думную палату, около получаса пробылъ въ собственной Ихъ Императорскихъ Величествъ половинѣ, затѣмъ перешелъ въ Екатерининскую тронную залу, осмотрѣлъ парадные покои, гостинную, опочивальню и уборныя Ихъ Величествъ, и къ часу дня вернулся въ свои апартаменты, гдѣ былъ приготовленъ завтракъ. Къ завтраку прибылъ и московскій генералъ-губернаторъ. Послѣ завтрака эрцгерцогъ съ

княземъ Долгорукимъ и свитой проѣхалъ въ храмъ Христа Спасителя; осмотрѣвъ его, направился на зимній ипподромъ имп. общества любителей конскаго бѣга, гдѣ разыгрывался экстренный призъ „въ честь его имп.-кор. высочества эрцгерцога Франца Фердинанда д'Эсте"; вручивъ лично призы владѣльцамъ выигравшихъ лошадей, эрцгерцогъ вернулся во дворецъ.

Въ 7 час. веч. эрцгерцогъ прошелъ внутренними дворцовыми ходами на парадный обѣдъ къ графу А. В. Орлову-Давыдову, гдѣ собралось все высшее общество Москвы, а въ 8½ часовъ отправился въ Большой театръ, гдѣ поставлена была опера „Русланъ и Людмила"; въ антрактѣ онъ осматривалъ театръ, сцену и трюмъ, а въ 11½ часовъ вернулся во дворецъ.

4 февраля для эрцгерцога устроено было въ Экзерциргаузѣ пѣхотное и кавалерійское воинское ученье; изъ Экзерциргауза эрцгерцогъ проѣхалъ въ Кремлевскія казармы, для осмотра ихъ, потомъ посѣтилъ Третьяковскую галлерею; въ часъ дня, вмѣстѣ съ сопровождавшими его лицами, высокій гость прибылъ въ ресторанъ Тѣстова, гдѣ былъ приготовленъ завтракъ, такъ какъ эрцгерцогъ выразилъ желаніе испробовать чисто русскій столъ. Послѣ завтрака состоялся осмотръ дома бояръ Романовыхъ на Варваркѣ, собора Василія Блаженнаго, Николаевскаго дворца, Румянцовскаго музея, затѣмъ эрцгерцогъ посѣтилъ генералъ-губернатора, у котораго былъ сервированъ чай, а въ 5½ час. вернулся во дворецъ.

Въ 7 час. вечера въ помѣщеніи эрцгерцога былъ парадный обѣдъ приглашеннымъ. Послѣ обѣда высокій гость посѣтилъ представленія въ циркѣ Саломонскаго и, сдѣлавъ загородную прогулку, вернулся къ 12 часамъ въ свое помѣщеніе.

Въ послѣдній день пребыванія въ Москвѣ, 5 февраля, эрцгерцогъ Францъ-Фердинандъ провелъ утро въ разъѣздахъ по городу за покупками различныхъ русскихъ вещей и издѣлій. Въ 1 часъ дня въ апартаментахъ эрцгерцога состоялся завтракъ, къ которому приглашены были князь Долгоруковъ, графъ Орловъ-Давыдовъ, ген.-ад. Розенбахъ, ген.-майоръ Кузнецовъ, полковникъ Пашковъ и свита, а послѣ завтрака эрцгерцогъ прошелъ въ Зимній садъ, гдѣ придворнымъ фотографомъ, спеціальнымъ корреспондентомъ „Всем. Илл.", Г. В. Труновымъ были сдѣланы шесть фотографическихъ снимковъ съ его высочества въ мундирѣ 26 го драгунскаго бугскаго его имени полка (одинъ изъ этихъ снимковъ воспроизведенъ на страницахъ этого нумера нашего журнала). Послѣ этого эрцгерцогъ отправился для осмотра воспитательнаго дома и главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ, а изъ архива проѣхалъ со всей свитой черезъ Каменный мостъ, по Якиманкѣ и Калужской, на Воробьевы горы и съ террасы лѣтняго ресторана любовался видомъ Москвы, который особенно хорошъ лѣтомъ, но производитъ сильное впечатлѣніе и зимой. При помощи биноклей и подзорной трубы эрцгерцогъ разсматривалъ панораму Москвы, причемъ Г. В. Труновъ, прибывшій сюда заранѣе, снялъ фотографію группу съ его высочества со всѣми сопровождавшими его лицами и свитой; эту фотографію наши читатели также найдутъ на страницахъ этого № „Всем. Илл.".

Вернувшись въ Кремлевскій дворецъ въ 5-мъ часу, эрцгерцогъ болѣе никуда не выѣзжалъ. Въ 7 час. высокому гостю былъ сервированъ обѣдъ, а въ 8¾ часа веч. были поданы экипажи для отбытія на вокзалъ московско-брестской жел. дороги, гдѣ уже собрались всѣ власти и лица, встрѣчавшія его высочество 2 февраля. Поблагодаривъ провожавшихъ за радушный пріемъ, эрцгерцогъ Францъ-Фердинандъ въ 9½ час. отбылъ съ экстреннымъ поѣздомъ, на Брестъ и Варшаву, въ Австрію.

ФРАНЦЪ-ФЕРДИНАНДЪ д'ЭСТЕ, эрцгерцогъ австрійскій, шефъ 26-го драгунскаго бугскаго полка.

Автотипія съ фотографіи спеціальнаго корреспондента-фотографа „Всемірной Иллюстраціи" Г. Трунова въ Москвѣ.

Эрцгерцогъ Францъ-Фердинандъ со свитою на Воробьевыхъ горахъ

Автотипія съ фотографіи спеціальнаго корреспондента-фотографа „Всемірной Иллюстраціи" Г. Трунова въ Москвѣ.

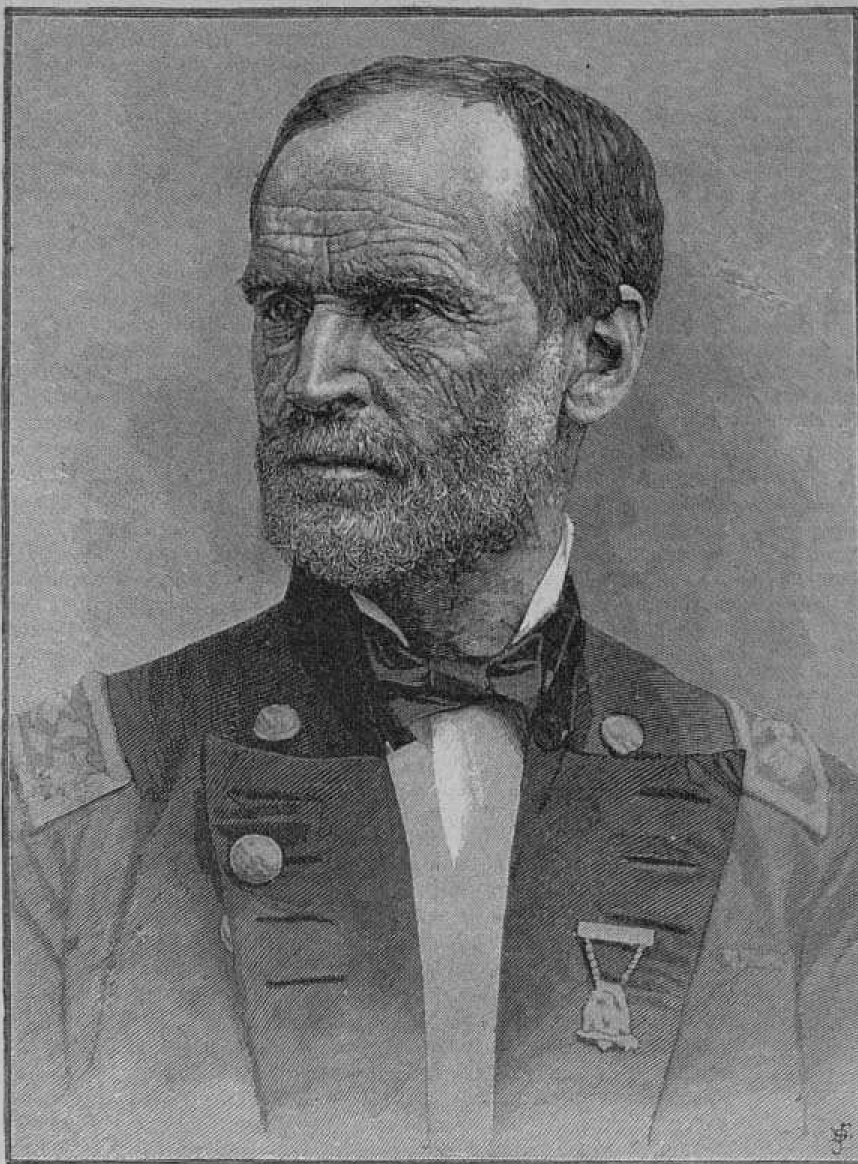
Москва. — Пребываніе эрцгерцога Франца-Фердинанда д'Эсте.

Генералъ Шерманъ †

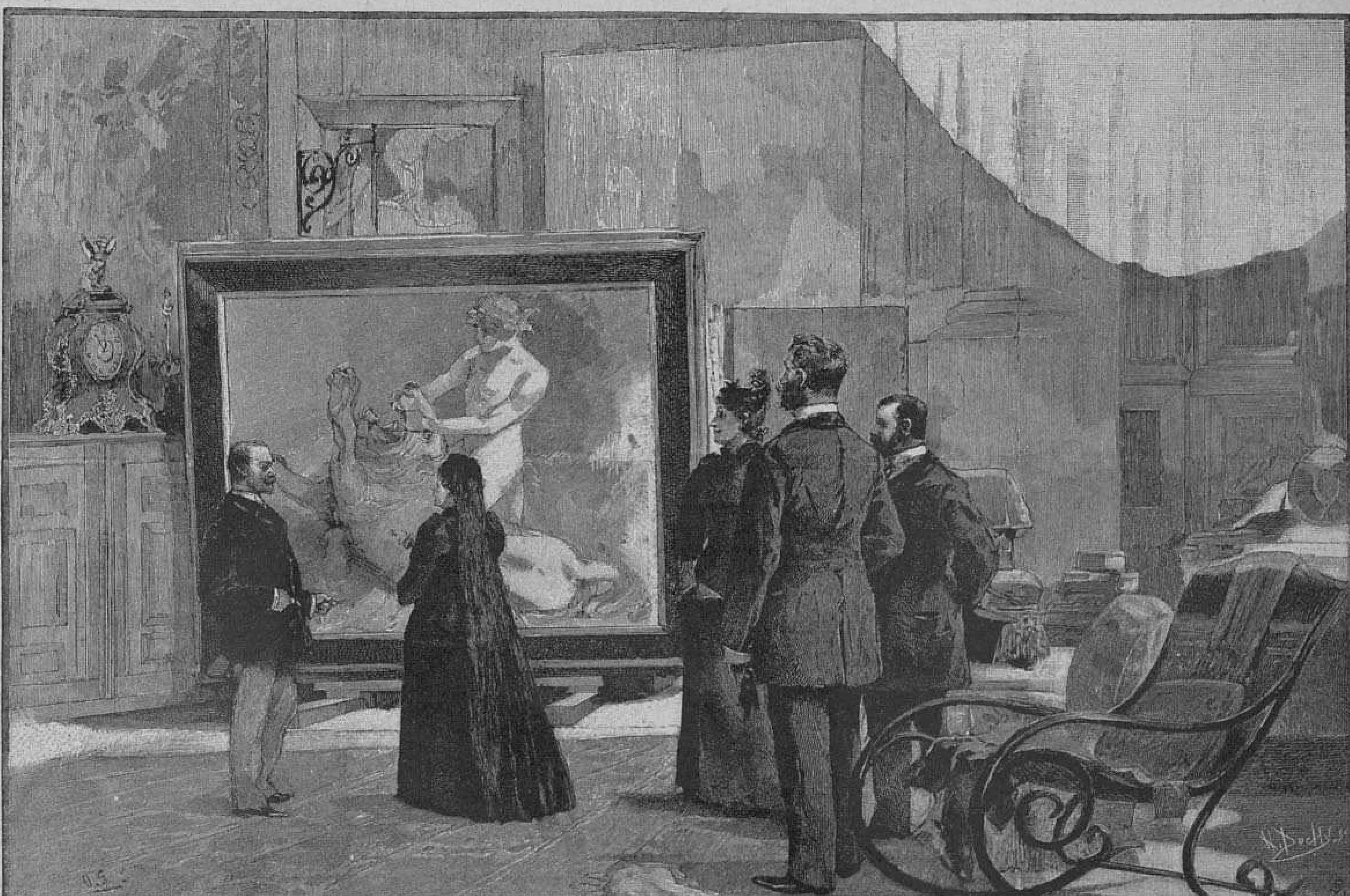
14-го февраля нов. стиля въ Нью-Iоркѣ скончался знаменитый генералъ войскъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, Вильямъ-Текумсе Шерманъ, одинъ изъ самыхъ талантливыхъ и способнѣйшихъ боевыхъ генераловъ Америки, особенно выдвинувшійся во время междуусобной войны сѣверныхъ и южныхъ штатовъ, впослѣдствіи главнокомандующій всѣми союзными войсками.

Шерманъ родился 8 февраля 1820 года въ Ланкастерѣ, въ штатѣ Огіо; по смерти отца, въ 1829 г., онъ былъ усыновленъ членомъ конгресса Томасомъ Эвингомъ, на дочери котораго и женился впослѣдствіи. Въ 16-лѣтнемъ возрастѣ Шерманъ вступилъ въ извѣстную военную академію въ Вестпойнтѣ, кончилъ ея курсъ въ 1840 г. и, въ чинѣ артиллерійскаго лейтенанта, былъ назначенъ въ составъ 3-го артиллерійскаго полка; вмѣстѣ съ этимъ полкомъ онъ участвовалъ въ войнѣ 1840—41 гг. съ семинолами, индійскимъ племенемъ, населявшимъ Флориду. Въ 1850 г. онъ былъ произведенъ въ чинъ капитана и причисленъ къ комиссаріату, а въ 1853 г. вышелъ въ отставку, служилъ въ одномъ изъ банковыхъ учрежденій въ Санъ-Франциско, одно время занимался адвокатурой, — но вскорѣ опять вернулся къ военной службѣ, занявъ постъ директора военной академіи въ Вестпойнтѣ.

Когда разразилась междуусобная война, Шерманъ покинулъ академію, явился въ Вашингтонъ, былъ произведенъ въ маѣ 1861 г. въ полковники и назначенъ командиромъ 13-го регулярнаго пѣхотнаго полка; въ первомъ сраженіи при Булль-Рунѣ, 21 іюля 1861 г., онъ, стоя во главѣ бригады, выказалъ особенное мужество и распорядительность; вскорѣ послѣ этого сраженія онъ былъ назначенъ бригаднымъ генераломъ волонтеровъ и отправленъ въ Кентукки, гдѣ ему поручено было второе мѣсто по командованію, подъ главнымъ начальствомъ Андерсона, а въ октябрѣ того же года былъ уже главнокомандующимъ отряда; однако болѣзнь вынудила его тогда же оставить свой постъ. Въ началѣ марта 1862 г. Шерманъ вернулся въ дѣйствующую армію и получилъ дивизію въ арміи генерала Гранта, отличившись съ нею подъ Сило; лѣтомъ онъ принялъ командованіе Мемфисомъ, а въ декабрѣ принималъ участіе въ осадѣ Виксбурга. Послѣ взятія города, 4 іюля 1863 г., онъ преслѣдовалъ армію Джонсона до г. Джаксона, столицы Миссиссипи, который и разрушилъ совершенно. Разбивъ на голову Розенкранца при Чимагауа, въ октябрѣ 1863 г. онъ сталъ во главѣ военнаго округа Тенесси, изъ Мемфиса поспѣшно двинулся для освобожденія г. Чаттануги, осажденнаго Браггомъ, и принудилъ конфедеративнаго генерала Лонгстрита снять осаду г. Кноксвилля. Въ февралѣ 1864 г. Шерманъ предпринялъ первый большой походъ въ самое сердце непріятельской страны, замѣчательный по своей смѣлости: изъ Виксбурга онъ прошелъ наискось черезъ весь штатъ Миссиссипи къ г. Меридіану, средоточію большихъ югозападныхъ желѣзныхъ дорогъ, разрушилъ всѣ рельсовые и шоссейные пути и, окруженный непріятелемъ, вернулся назадъ безъ потерь. Когда Грантъ въ мартѣ 1864 г. двинулся на востокъ противъ арміи генерала Ли, Шерманъ получилъ при немъ командованіе западной арміей, въ военномъ округѣ Миссиссипи, съ порученіемъ — пройти изъ Чаттануги въ сильно укрѣпленную Атланту, въ штатѣ Георгія; во главѣ 20-тысячнаго отряда Шерманъ выступилъ 5 мая противъ Джонсона; искусно маневрируя и выигравъ нѣсколько блестящихъ сраженій, онъ заставилъ непріятеля отступить, 10 іюля подступилъ къ Атлантѣ, принудилъ преемника Джонсона, генерала Гудо, очистить городъ послѣ трехъ сраженій подъ его стѣнами, 1 сентября занялъ Атланту, гдѣ былъ главный военный складъ конфедеративной арміи, и погналъ врага на западъ, къ Алабамѣ. Его отрядъ отдохнулъ въ Атлантѣ, а 16 ноября Шерманъ уже двинулся въ знаменитый свой походъ къ морю, который считается одною изъ самыхъ выдающихся стратегическихъ операцій въ американской междуусобной войнѣ; отрядъ шелъ четырьмя отдѣльными колоннами, опустошая богатыя, еще не тронутыя войною, равнины Георгіи, и



ВИЛЬЯМЪ-ТЕКУМСЕ ШЕРМАНЪ, генералъ войскъ Сѣв.-Амер. Соединенныхъ Штатовъ, † 14-го февраля нов. ст.



Посѣщеніе мастерской художника г. Бонна.

Рисунокъ Герлаха.

Франція. — Пребываніе вдовствующей императрицы германской Викторіи въ Парижѣ.

13 декабря достигъ морского берега, вблизи города Саванны, который онъ и занялъ 21 декабря. Отсюда онъ началъ движеніе для соединенія съ арміей Гранта: 1 февраля 1861 г. онъ двинулся къ сѣверу, 11 марта достигъ Файетвилля, разбилъ 16 марта генерала Гардена при Эверисборо, а 19 марта — генерала Джонсона при Бетонвиллѣ; соединившись 21 марта съ отрядами Шофильда и Джерри, онъ двинулся противъ г. Ралей и занялъ его 13 апрѣля, дважды разбивъ Джонсона. Въ это время дѣло южныхъ штатовъ было уже потеряно, такъ какъ генералъ Ли 19 апрѣля капитулировалъ около Андоматоксъ-Куртгаузѣ; поэтому Шерманъ вступилъ съ генераломъ Джонсономъ въ переговоры, и послѣдній 26 апрѣля сдался на капитуляцію съ 28.000 солдатъ; однако этотъ договоръ не былъ утвержденъ президентомъ Джонсономъ, какъ слишкомъ благопріятный конфедератамъ, а также и потому, что Шерманъ, кромѣ военныхъ вопросовъ, коснулся и политики; при содѣйствіи Гранта была заключена новая капитуляція, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ капитуляція генерала Ли.

По окончаніи войны Шерманъ былъ назначенъ командующимъ западнымъ военнымъ округомъ, въ составъ котораго входили всѣ земли къ сѣверу отъ Арканзаса, между р. Миссисипи и Скалистыми горами. На него же было возложено и подавленіе индійскаго мятежа, а затѣмъ новая, полувоенная, полуадминистративная дѣятельность въ этомъ округѣ. Послѣ наименованія Гранта генералиссимусомъ, Шерманъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, а въ 1872 г. назначенъ былъ главнокомандующимъ всѣми американскими сухопутными войсками, съ главной квартирой въ Вашингтонѣ, а съ 1874 г. — въ С.-Луи. На этомъ посту Шерманъ оставался до 1 ноября 1883 года, когда вышелъ въ отставку. Генералъ Шерманъ выступилъ и на литературномъ поприщѣ своими, очень цѣнными, воспоминаніями („Memoirs of General Sherman“), вышедшими въ свѣтъ въ Нью-Іоркѣ, 1875 г., въ 2-хъ томахъ.

Театръ и музыка

— По желанію г-жи Дузе, на ея спектакли въ Великомъ посту, въ Спб., никакого абонемента открываемо не будетъ. Поэтому дирекція Малаго театра для удобства публики открыла подписку на первые три спектакля этой драматической артистки. 1-й спектакль — 10-го марта — „Дама съ камеліями“, 2-й — 12-го марта — „Фернанда“, 3-й — 14-го марта — „Клеопатра“. Подписка принимается въ конторѣ Малаго театра ежедневно съ 11 до 4 ч. дня.

— Въ Лондонѣ предполагается создать „Théatre Libre“, на которомъ будутъ ставить пьесы молодыхъ авторовъ, не имѣющія доступа на другія сцены.

— Въ Лондонѣ открылся новый оперный театръ, весь выстроенный изъ несгораемыхъ матеріаловъ. Крыша, полы — изъ желѣза, а тамъ, гдѣ нѣтъ мрамора и алебастра, примѣненъ портландскій и паросскій цементъ. Оконныя рамы и двери — изъ несгораемаго матеріала, содержащаго желѣзо или асбестъ. Во всякую данную минуту въ театрѣ можно произвести сильный дождь (вода для этого проведена изъ притока Темзы), такъ называемый „New Riwer“. Въ театрѣ 2.000 мѣстъ. Газъ изгнанъ, а дѣйствуетъ 2.500 электрическихъ лампъ; перемѣна декорацій производится быстро простымъ давленіемъ на рычагъ. Цѣны на мѣста понижены.

Новости печати

Повѣсти и разсказы *И. П. Потапенко*. 2 тома. Изданіе *Ф. Павленкова*. Спб. 1891. Ц. 2 р.

Имя г. Потапенко, лѣтъ десять-одиннадцать тому назадъ появившееся подъ повѣстями и разсказами въ лучшихъ нашихъ ежемѣсячныхъ журналахъ и обратившее на себя сразу вниманіе критики и публики, было нѣсколько забыто; но въ послѣднее время начинающій авторъ, котораго не засосала тина провинціи, гдѣ онъ работалъ послѣднія 4 — 5 лѣтъ, снова обратилъ на себя вниманіе тремя своими произведеніями: „На дѣйствительной службѣ“, „Секретарь его превосходительства“ и „Здравыя понятія“. Предпріимчивый издатель г. Павленковъ, воспользовавшись успѣхомъ этихъ вещей молодого беллетриста, извлекъ изъ мрака забвенія и прежнія лучшія вещи его, — вотъ, кажется, причина появленія двухъ томиковъ произведеній г. Потапенко. Своевременно мы говорили объ упомянутыхъ трехъ произведеніяхъ, при появленіи ихъ въ „Вѣстникѣ Европы“ и „Сѣверномъ Вѣстникѣ“, говорили и о талантѣ этого писателя, и о его недостаткахъ въ смыслѣ неотдѣленности его произведеній. У г. Потапенко много наблюдательности, прекрасное знаніе бытовой стороны русской жизни, особенно духовнаго быта. Идеи его почти всегда симпатичны, нѣтъ у него недостатка и въ краскахъ. Словомъ, онъ писатель интересный, на ростъ таланта котораго мы вправѣ разсчитывать, если только авторъ будетъ много работать надъ собою и строже относиться къ своимъ работамъ.

В. Быстренинъ. **Очерки и разсказы**. М. 1890. Ц. 1 р. 50 к.

Девять очерковъ и разсказовъ г. Быстренина, вошедшіе въ составъ этой книжки, печатались и въ „толстыхъ“ журналахъ, и въ газетахъ, преимущественно въ послѣднихъ. Кромѣ патологическаго этюда „Больная страсть“, очерка, написаннаго въ формѣ дневника „Прямо къ цѣли“ и разсказа „Увлеченіе“, всѣ эти вещицы взяты изъ быта деревни, и въ нихъ дѣйствуютъ почти исключительно „сермяжные герои“. Разсказы изъ народнаго быта, которыми уже слишкомъ усердно угощали публику и настоящіе, заправскіе народники, и притворяющіеся ими самозванные радѣтели мужика — порядкомъ наскучили читателю; поэтому онъ можетъ отнестись съ недовѣріемъ и къ книжкѣ г. Быстренина. Однако, прочитавъ только первый разсказъ „Лѣсникъ“, которымъ открывается книжка, онъ будетъ пріятно удивленъ, увидавъ, что г. Быстренинъ не имѣетъ ничего общаго ни съ тѣми, ни съ другими писателями изъ народнаго быта. Герои деревни ему надобны не для того, чтобы въ „мужицкой эпопеѣ“ проливать слезы и скорбѣть объ оратаѣ земли русской, или выставлять его дикость, а просто какъ единичные характерные типы, какъ дѣйствующія лица какой либо житейской драмы. Всѣ разсказы г. Быстренина, какъ это по всему видно, взяты изъ дѣйствительной жизни; въ основу ихъ положены неоспоримые факты, въ которыхъ автора преимущественно занимала психологическая сторона. Эту психологическую сторону, при вполнѣ реальномъ изображеніи явленій жизни, авторъ и старается разработать по мѣрѣ силъ, не претендуя на глубину мысли и художественность. У него есть несомнѣнные признаки, таланта, который ему необходимо хорошенько беречь, не спѣша предавать тисненію вещи слабыя, напримѣръ такія, какъ разсказы его „Прямо къ цѣли“ и „Увлеченіе“, портящіе общее хорошее впечатлѣніе, которое нельзя не вынести изъ чтенія разсказовъ новаго, подающаго надежды, беллетриста.

П. Н. Полевой. **Братья-соперники**. Историческій романъ изъ временъ правленія царевны Софіи. Спб. Изд. Губинскаго. 1890. Ц. 1 р. 25 к.

Эпоха смутъ и большаго броженія умовъ, предшествовавшая воцаренію Петра I, содержитъ въ себѣ немало событій и лицъ, могущихъ служить прекрасными сюжетами для историческихъ повѣстей и романовъ. Самый благодарный изъ такихъ сюжетовъ — время правленія царевны Софіи. Поэтому неудивительно, что одинъ изъ нашихъ современныхъ „историческихъ романистовъ“ П. Н. Полевой особенно облюбовалъ эту историческую личность и ея время. Она послужила ему сюжетомъ для драмы; изъ ея же времени взятъ и настоящій романъ, впервые появившійся въ одномъ изъ иллюстрированныхъ журналовъ и построенный на отношеніяхъ къ Софьѣ двухъ братьевъ бояръ Голицыныхъ. Ближній бояринъ, князь Василій Васильевичъ Голицынъ, „царственныя большія печати и государственныхъ посольскихъ дѣлъ оберегатель“ — горячій приверженецъ Софіи, а двоюродный братъ его, кравчій Борисъ Алексѣевичъ, воспитатель малолѣтняго царевича — не менѣе горячо держитъ сторону Нарышкиныхъ. Отсюда и соперничество братьевъ, очутившихся какъ бы на двухъ разныхъ берегахъ. Исторія этого соперничества и судьба обоихъ братьевъ и разсказана въ романѣ г. Полеваго. Онъ вышилъ, какъ умѣлъ, по этой богатой канвѣ, не претендуя на особенное мастерство, на яркія краски картины, и даетъ во всякомъ случаѣ чтеніе интересное. Въ особенную похвалу ему можно поставить то, что онъ пользуется историческимъ матеріаломъ умѣючи, съ толкомъ, не заполняетъ романъ выписками изъ историческихъ источниковъ. Повѣствованіе его отличается живостью, большой литературностью, попытка обрисовать характеры главныхъ героевъ можетъ назваться довольно удачною, и вообще романъ г. Полеваго неизмѣримо выше подобныхъ произведеній другихъ современныхъ „историческихъ романистовъ“ отъ Мордовцева до Всев. Соловьева включительно.

Л. И. Осташевъ. **Въ тѣни**. Разсказы и очерки. Спб. 1891. Ц. 1 р. 30 к.

Въ этой книжкѣ неизвѣстнаго автора заключается 12 разсказовъ и очерковъ, изъ которыхъ четыре — „Дѣло“, „Иванчо Балановъ“, „Ночь наканунѣ боя“ и „Буюкъ-курганъ“ взяты изъ событій минувшей войны. Они написаны сноснѣе остальныхъ и интереснѣе, потому что основаны на фактахъ и, надо полагать, на личныхъ наблюденіяхъ автора, очевидно, близко знакомаго съ военнымъ бытомъ. Здѣсь авторъ является вполнѣ на своемъ мѣстѣ и разсказываетъ, не мудрствуя лукаво, о томъ, что хорошо знаетъ, что перечувствовалъ и что прочувствовалъ. Далеко не то остальные разсказы и очерки. Въ нихъ, скажемъ откровенно, онъ берется совсѣмъ не за свое дѣло, хотя изъ этихъ разсказовъ явствуетъ, что онъ видѣлъ кое-что на своемъ вѣку. Особенно худо то, что тутъ онъ чрезвычайно претенціозенъ, и эти „несоразмѣрныя претензіи“ производятъ такое впечатлѣніе, какъ будто авторъ притворяется; то — поэтической натурой, напр., въ разсказѣ „Сонъ“, то психологомъ („Грачи“), то обличителемъ, цензоромъ современныхъ нравовъ („Докторъ Аронсонъ“) и проч. Послѣдній очеркъ, помимо того, что безсодержателенъ и плохо написанъ, носитъ характеръ памфлета, содержа въ себѣ слишкомъ прозрачные намеки на живую здравствующую личность. Можетъ быть, это и съ натуры списано, не споримъ, — но тѣмъ хуже для автора, начинающаго свое литературное поприще такимъ *списываніемъ*. Конечно, списывать нѣтъ ничего легче при небольшомъ навыкѣ держать перо въ рукахъ, — но тогда о творчествѣ, о мастерствѣ не можетъ быть и рѣчи. Не всѣ, впрочемъ, разсказы г. Осташева безусловно плохи, есть два-три сносныхъ; къ такимъ нельзя не отнести очерки „На рудникѣ“ и „Ноктюрнъ Шопена“.

На память молодымъ художникамъ. Очеркъ жизни В. С. Шпака. Составилъ *А. Н. Канаевъ*. Ц. 20 к.

Составитель этой брошюрки очень близко зналъ В. С. Шпака, одного изъ талантливѣйшихъ нашихъ художниковъ-иллюстраторовъ, рано похищеннаго смертью, и разсказываетъ съ большой теплотою о довольно неприглядной жизни покойнаго художника, который, несмотря на всѣ невзгоды и терніи, выпавшія ему на жизненномъ пути, сохранилъ чистую душу, горячую любовь и безпредѣльное уваженіе къ искусству, которое онъ берегъ, какъ святыню. Шпакъ умеръ еще молодымъ, въ полномъ расцвѣтѣ таланта. А. Н. Канаевъ прекрасно сдѣлалъ, написавъ и издавъ этотъ очеркъ труженической жизни симпатичнаго жреца искусства, свѣтлая личность котораго и нравственные принципы должны служить образцомъ для всѣхъ его собратій по искусству, между которыми, къ сожалѣнію, гораздо больше холодныхъ торгашей и ремесленниковъ, чѣмъ горячихъ приверженцевъ искусства.

Лори. **Гомеопатическая домашняя медицина**. Переводъ съ 27-го англійскаго изданія подъ редакціею и съ предисловіемъ д-ра мед. *Л. Бразоля*. Изданіе *Ф. К. Флеммингa*. Спб. 1891. Цѣна 6 руб.

Г. Бразоль, какъ и подобаетъ истинному гомеопату, неутомимъ въ распространеніи своей излюбленной „науки“: не довольствуясь чтеніемъ публичныхъ лекцій и печатаніемъ болѣе или менѣе маленькихъ брошюрокъ, въ которыхъ восхваляется гомеопатія, онъ выпускаетъ въ свѣтъ и переводы различныхъ иностранныхъ книгъ по этой части — толстыхъ курсовъ и учебниковъ гомеопатіи. Къ числу такихъ руководствъ принадлежитъ и книга Лори, названіе которой приведено выше: это массивный томъ въ 1000 слишкомъ страницъ убористаго текста. Мы не можемъ касаться ея содержанія — вопервыхъ, это заняло бы слишкомъ много времени, а во-вторыхъ, въ этомъ мы не видимъ и надобности; не считая возможнымъ придавать гомеопатіи хоть какое бы то ни было научное значеніе, нѣтъ нужды и въ подробномъ реферированіи сочиненій по этой отрасли медицины. Положимъ, книга г. Лори выдержала 27 изданій на англійскомъ языкѣ; но вѣдь на нашей же памяти выдержала множество изданій книжечка, доказывавшая, что не земля вращается вокругъ солнца, а — наоборотъ — солнце совершаетъ кругооборотъ вокругъ земли. Впрочемъ, „блаженны вѣрующіе“, которыхъ не смущаютъ никакія возраженія серьезной науки.

Наши картины

Іосифъ Кайнцъ

На предстоящій великопостный сезонъ дирекція частнаго нѣмецкаго театра въ Спб. пригласила на 20 спектаклей одного изъ выдающихся современныхъ молодыхъ нѣмецкихъ артистовъ, Іосифа Кайнца. Извѣстность онъ пріобрѣлъ въ Германіи нѣсколько лѣтъ назадъ своимъ исполненіемъ роли Донъ-Карлоса въ трагедіи Шиллера и роли Ромео въ шекспировской трагедіи, поразивъ всѣхъ необычайной реальностью и правдивостью своей игры, а также полнымъ отсутствіемъ напыщенной декламаціи, которой придерживаются болѣе или менѣе всѣ трагическіе нѣмецкіе актеры и актрисы. Кайнцъ — чрезвычайно нервный, воспріимчивый, страстный актеръ; въ его игрѣ всегда поражаютъ сильная драматическая выразительность, живой сценическій темпераментъ и оригинальность артистическаго вдохновенія. Но, съ другой стороны, у него нерѣдко встрѣчаются неровности, и иногда онъ даже переигрываетъ; въ общемъ же Кайнцъ — весьма талантливый

и замѣчательный представитель нарождающейся въ Германіи реалистической школы сценическаго искусства.

Онъ выступитъ въ Петербургѣ въ трагедіяхъ Шиллера: „Донъ-Карлосъ“, „Коварство и любовь“ (Фердинандъ), въ „Разбойникахъ“ (Карлъ Мооръ), „Марія Стюартъ“ (Мортимеръ), въ роли Ромео въ шекспировской трагедіи, въ прекрасной драматической поэмѣ австрійскаго поэта Грильпарцера „Сонъ — жизнь“ (Der Traum, ein Leben), которую соотечественники поэта чуть ли не называютъ австрійскимъ „Фаустомъ“, въ драмѣ современнаго испанскаго писателя Эчегарая „Галеотто“, въ комедіи Гуцкова „Прототипъ Тартюфа“ (Urbild des Tartüffe), въ которой онъ играетъ Мольера.

Такъ какъ въ этомъ сезонѣ, за исключеніемъ „Маріи Стюартъ“ съ П. А. Стрепетовой и недавнишагося „Гамлета“ на французской сценѣ, классическія пьесы въ репертуарѣ нашихъ театровъ совсѣмъ отсутствовали, то можно предположить, что петербургская интеллигентная публика съ сочувствіемъ отнесется къ предпріятію частнаго нѣмецкаго театра и къ представленіямъ съ Іосифомъ Кайнцемъ въ театрѣ Неметти.

Вмѣстѣ съ Кайнцемъ гастролируетъ въ томъ же театрѣ Густавъ Коберъ, довольно извѣстный нѣмецкій актеръ, который играетъ секретаря Вурма въ драмѣ: „Коварство и любовь“, короля Филиппа въ трагедіи „Донъ-Карлосъ“, Франца въ „Разбойникахъ“ и т. д.

Относительно біографическихъ данныхъ о Кайнцѣ мы можемъ сообщить слѣдующее. Онъ родился въ 1858 г. въ городѣ Визельбургѣ, въ Венгріи, гдѣ и обучался наукамъ въ реальной гимназіи. Сперва онъ игралъ на частной сценѣ, но уже въ 1875 г. былъ приглашенъ на роли jeune premier въ городской театръ въ Марбургѣ, въ Штиріи. Въ слѣдующемъ году онъ перешелъ въ Лейпцигъ, потомъ игралъ у извѣстныхъ „мейнингенцевъ“, а съ 1880 до 1883 г. — на придворномъ театрѣ въ Мюнхенѣ, гдѣ пользовался особеннымъ благорасположеніемъ короля Людвига II баварскаго; ихъ знакомство приняло скоро характеръ весьма дружественныхъ, интимныхъ сношеній, и въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ Кайнцъ сообщилъ впослѣдствіи нѣкоторыя довольно характеристическія данныя о покойномъ королѣ. Въ 1883 г. онъ поступилъ въ „Deutsches Theater“ Ларронжа въ Берлинѣ, а оттуда онъ перешелъ въ 1889 г. въ „Berliner Theater“ Людвига Барная. Тамъ между нимъ и Барнаемъ возникли недоразумѣнія изъ-за нѣкоторыхъ ролей, переданныхъ ему Барнаемъ, которыхъ онъ не хотѣлъ играть. Дѣло дошло до суда, который постановилъ взыскать съ Кайнца высокій денежный штрафъ въ пользу Барная за нарушеніе контракта. Въ настоящее время Кайнцъ принадлежитъ къ составу труппы „Lessing-Theater“ въ томъ же Берлинѣ.

К. Юргенсъ

Пребываніе императрицы Викторіи въ Парижѣ

Наши читатели знаютъ уже изъ политическихъ обозрѣній „Всем. Иллюстраціи“, какъ печально окончилось пребываніе въ Парижѣ вдовствующей германской императрицы Викторіи. Взявъ на себя негласную миссію содѣйствовать политическому сближенію Франціи и Германіи, императрица Викторія старалась склонить парижскихъ художниковъ къ участію въ берлинской художественной выставкѣ; и старанія ея уже увѣнчивались успѣхомъ, — когда парижане узнали, что императрица тайкомъ посѣтила Версаль, гдѣ 21 годъ назадъ было провозглашено возстановленіе германской имперіи, и даже полюбопытствовала осмотрѣть арену этого провозглашенія — знаменитую историческую Зеркальную залу. Когда этотъ слухъ проникъ въ публику — все, что успѣла сдѣлать императрица, погибло безслѣдно: художники взяли назадъ свое обѣщаніе явиться на выставку, парижская пресса начала печатать рѣзкія статьи противъ Германіи, и императрицѣ Викторіи пришлось ускорить свой отъѣздъ изъ Парижа. „Мигъ одинъ — и нѣтъ волшебной сказки“ — могли бы сказать по этому случаю лица, думавшія сгладить рознь между двумя великими народами западной Европы.

Императрица Викторія, отправляясь, какъ она дѣлаетъ это ежегодно, въ Англію, — въ этомъ году избрала для своего путешествія дорогу черезъ Парижъ, а не прямой путь на Брюссель, какъ обыкновенно: это было первое посѣщеніе Парижа однимъ изъ членовъ прусскаго королевскаго дома послѣ франко-прусской войны. Императрица, путешествующая инкогнито, подъ именемъ графини Линденъ, прибыла въ Парижъ вмѣстѣ съ дочерью, принцессой Маргаритой, вечеромъ 18 февраля нов. стиля; на вокзалѣ императрицу встрѣтилъ германскій посолъ въ Парижѣ графъ Мюнстеръ съ дочерью, членами германскаго и англійскаго посольствъ и почетными представителями германской и англійской колоній. Многочисленная французская публика почтительно, но молчаливо привѣтствовала императрицу: полиціи было внушено не допускать никакихъ манифестацій. Съ вокзала императрица со свитою отправилась въ домъ германскаго посольства и заняла тамъ тѣ же комнаты, въ которыхъ жилъ въ 1867 г. король Вильгельмъ. На слѣдующій день императрица была занята осмотромъ Парижа: посѣтила въ Тюльери панораму „Histoire du Siècle“ и выставку „Артистическаго союза“, гуляла по бульварамъ и по Булонскому парку, осматривала акклиматизаціонный садъ. День 20 февраля былъ посвященъ главнымъ образомъ художникамъ, мастерскія которыхъ императрица посѣтила. Между прочимъ, въ этотъ день у ней случилось столкновеніе съ репортерами, которые, „по долгу службы“, слѣдовали за ней по пятамъ; это непонравилось императрицѣ, и вечеромъ она выразила графу Мюнстеру неудовольствіе по поводу того, что ее всюду преслѣдуютъ... На другой день графъ Мюнстеръ лично явился къ префекту полиціи съ просьбой принять мѣры для прекращенія этого преслѣдованія, — но префектъ отвѣтилъ, что это — не въ его власти, и обѣщалъ лишь передать гг. репортерамъ просьбу въ этомъ смыслѣ. Просьба его, понятно, осталась безъ послѣдствій.

Когда вслѣдъ затѣмъ въ Парижѣ распространился слухъ о посѣщеніи императрицей Версаля, парижскіе политическіе кружки — и особенно кружокъ бывшей „Національной лиги“, съ Деруледомъ во главѣ — постановили резолюцію „протестовать противъ посѣщенія Парижа германской императрицей“; одновременно, какъ мы сказали выше, и художники отказались отъ всякаго участія въ берлинской выставкѣ. Императрицѣ Викторіи ничего болѣе не оставалось, какъ уѣхать изъ Парижа, — но она продолжала всетаки свое пребываніе въ немъ еще на нѣсколько дней и выѣхала въ Кале лишь утромъ 27 февраля. Благодаря усиліямъ французскаго правительства, въ день отъѣзда императрицы, равно какъ и въ послѣдніе дни ея пребыванія въ столицѣ Франціи, публика держала себя очень сдержанно. При полномъ спокойствіи населенія императрица прибыла на вокзалъ и покинула Парижъ, увозя съ собой непріятное разочарованіе.

Такъ кончилась попытка императора Вильгельма II примириться съ Франціей.

Картина, поднесенная черноморскими моряками А. А. Пещурову 30 декабря 1890 года

И. К. Айвазовскаго

Желая почтить дѣятельность на морскомъ поприщѣ адмирала А. А. Пещурова, сослуживцы его, черноморскіе моряки, обратились съ просьбой къ г. Айвазовскому написать картину для поднесенія ему 30 декабря 1890 года. Воспроизводимъ эту замѣчательную картину, оригиналъ которой находился на нынѣшней выставкѣ г. Айвазовскаго въ нашей академіи художествъ. Картина представляетъ много разнообразія и задумана она очень оригинально. Въ центрѣ, въ большихъ размѣрахъ, г. Айвазовскій изобразилъ „Черноморскій флотъ въ виду Севастополя“. Эта центральная картина окружена вставленными въ раму маленькими медальонами: наверху, съ лѣвой стороны — „Ингулъ при лунномъ освѣщеніи“, въ срединѣ — „Домъ главнаго командира“, справа — „Адмиралтейство въ Николаевѣ“; внизу, слѣва — „Первый пріѣздъ А. А. Пещурова въ 1882 году, на пароходѣ „Эльборусъ“, входящемъ въ южную бухту“; въ срединѣ — „Севастополь съ сѣвернаго берега“, справа — „Отъѣздъ А. А. Пещурова на „Донцѣ“ изъ Севастополя“.

Эта картина отличается всѣми качествами таланта г. Айвазовскаго и въ этомъ отношеніи не уступаетъ лучшимъ его произведеніямъ. Въ особенности удачно вышла центральная картина — Черное море въ тихую ясную погоду, на которомъ живописно раскинулся черноморскій флотъ. Очень хорошъ также Ингулъ при лунномъ освѣщеніи. Рама — также своеобразна и какъ нельзя лучше подходитъ къ самой картинѣ. Она имѣетъ своеобразную линію, а по угламъ воспроизведены якоря, окруженные лавровыми вѣнками. Съ лѣваго бока надпись: „Многоуважаемому Алексѣю Алексѣевичу“, а съ праваго — „Черноморскіе сослуживцы. 1890 г.“.

Заброшенное кладбище

Картина Ю. Клевера

Въ прошломъ году на академической выставкѣ находилась картина г. Клевера, обратившая на себя всеобщее вниманіе и признанная критикой, какъ одно изъ лучшихъ произведеній нашего талантливаго пейзажиста. Г. Клеверъ извѣстенъ, какъ одинъ изъ лучшихъ нашихъ пейзажистовъ, и отличается не только высокими художественными достоинствами своихъ пейзажей, но также и сильнымъ, непосредственнымъ поэтическимъ чувствомъ. „Заброшенное кладбище“ въ особенности привлекаетъ вниманіе именно этимъ поэтическимъ чувствомъ. Художникъ изобразилъ намъ входныя ворота, на половину разрушенныя, забытаго кладбища, съ нѣсколькими полуразвалившимися надгробными памятниками и крестами. Два-три дерева, глубокая зима, все покрытое саваномъ бѣлаго снѣга, — дополняютъ картину. На этотъ разъ г. Клеверъ удержался отъ рѣзкихъ эффектовъ свѣта, къ которымъ онъ такъ любитъ прибѣгать. И, на нашъ взглядъ, онъ хорошо сдѣлалъ. Его пейзажъ такъ полонъ грустнымъ чувствомъ, возбуждаемымъ этимъ видомъ покинутаго кладбища, что всякій эффектъ не только не придалъ бы большаго значенія его картинѣ, но, вѣроятно, умалилъ бы его. Простота замысла и выполненія — вотъ истинное художественное значеніе его прекраснаго пейзажа.

Буддистское богослуженіе въ Парижѣ

Японія, присылавшая до сихъ поръ въ Европу лишь разныя мелкія подѣлки да роскошныя шелковыя матеріи неподражаемой фабрикаціи, недавно прислала Парижу рѣдкій подарокъ — двухъ японскихъ буддистскихъ бонзъ. Буддизмъ, какъ извѣстно, является въ Японіи господствующей по числу последователей религіей и совершенно вытѣснилъ первоначальный японскій культъ — „шинтоизмъ“; буддистскіе храмы покрываютъ теперь Японію изъ конца въ конецъ, и при нихъ состоятъ 83.000 бонзъ и 35.000 послушниковъ, тогда какъ храмовъ „мійя“ древняго культа „ками“ осталось едва ли не по одному только въ каждой провинціи Японіи.

Недавно къ берегамъ Франціи прибыли два японскихъ броненосца, и съ ними вмѣстѣ — въ качествѣ судовыхъ жрецовъ — двое японскихъ бонзъ, Ко-Идзуми-Ріау-Тан и Вошицура-Когенъ, принадлежащіе къ одной изъ множества сектъ, на которыя распадается буддизмъ; ихъ секта Синъ-Сіу — одна изъ самыхъ цвѣтущихъ и многочисленныхъ: она насчитываетъ 19.196 своихъ храмовъ и 17.176 бонзъ, владѣетъ множествомъ начальныхъ, среднихъ и высшихъ школъ, имѣетъ для распространенія ея доктринъ своихъ проповѣдниковъ, свои журналы и газеты. Пріѣхавъ въ Парижъ, эти бонзы 21 февраля нов. ст. совершили торжественное богослуженіе — Хау-он-Кау — въ библіотекѣ музея Гиме, которая на этотъ случай была обращена въ буддистскій храмъ. Одинъ изъ главныхъ эпизодовъ этой церемоніи воспроизведенъ на нашемъ рисункѣ.

Обстановка храма была устроена совершенно точно, за исключеніемъ современнаго французскаго ковра, лежавшаго на полу вмѣсто традиціоннаго „татами“. Главнѣйшими аксесуарами храма назовемъ: лакированный шкафъ съ настежъ распахнутыми дверцами, бронзовую кадильницу, стоявшую на столѣ, и два гонга различной формы, „кеи“ и „йяруганъ“, изъ нихъ первый въ видѣ лотосоваго листа; два кресла, передъ которыми на маленькихъ треножникахъ поставлены двѣ корзины съ золотыми листьями и молитвенникъ, извѣстный подъ названіемъ „Ом мани падме хум“ (О сокровище въ лотосѣ), дополняли обстановку. Самую важную роль изъ этихъ предметовъ играетъ шкафъ, въ глубинѣ котораго, среди желтыхъ звѣздъ и синихъ бусъ, на возвышеніи въ формѣ фиговаго листа, стоитъ статуэтка Амида-Буцу, верховнаго будды; передъ нимъ горятъ свѣчи, и вертятся маленькія стопки съ грудой пирожнаго, нарѣзаннаго ромбоидальными кусочками.

Церемонія началась въ 10 час. утра; залу заняла публика — „сливки“ парижскаго общества: здѣсь были гг. Флоке, Жюль Ферри, Клемансо, Жюль Симонъ, Спюллеръ, Барбье-де-Менаръ, Лихтенштейнъ, Тенъ, Пубелль и др.; особенно много было дамъ. Наконецъ вошли бонзы: на первый взглядъ ихъ трудно признать за японцевъ, — японскаго типа нѣтъ въ ихъ лицахъ, и скорѣе они походятъ на аннамитовъ или китайскихъ метисовъ; навѣрное можно сказать, что это не уроженцы сѣвера Японіи или члены кастъ, которыхъ легко узнать по ихъ чистому профилю, длинному горбатому носу, очень чернымъ и очень густымъ волосамъ, наконецъ, по оливково-желтому цвѣту кожъ, — и не уроженцы южной Японіи, гдѣ рѣзко выраженъ малайскій типъ.

Бонзы одѣты въ свой традиціонный костюмъ: снизу у нихъ „кимото“ изъ бѣлой ткани, а поверхъ него — „кеза“ съ капюшономъ; въ рукахъ у нихъ — длинныя четки; согласно обычаю, они при входѣ въ залу сняли у дверей свои „гета“ — башмаки изъ дерева павлоніи и остались въ одныхъ „таби“ — носкахъ изъ бѣлой матеріи съ выходящимъ наружу большимъ пальцемъ.

Церемонія происходитъ слѣдующимъ образомъ: сперва — псалмопѣніе „Хау-он-Кау“ или воздаяніе благодарности „Синъ-Рану“, основателю секты; затѣмъ чтеніе нараспѣвъ одной изъ безконечныхъ санскритскихъ гіератическихъ поэмъ — Сукгавати-Війюга-Сутра; наконецъ чтеніе двухъ хвалебныхъ словъ основателю секты: чтеніе это происходитъ передъ его изображеніемъ, а текстъ составленъ и написанъ по японски двумя жрецами; все это сопровождается и прерывается частыми ударами въ гонгъ, долженствующими привлечь вниманіе духовъ и боговъ.

Началось богослуженіе девятикратнымъ призываніемъ будды Амида-Буцу, за которымъ послѣдовали удары ганга; далѣе каждый изъ бонзъ по очереди курилъ передъ буддой ладономъ (этотъ моментъ и представленъ на нашемъ рисункѣ), въ то время какъ его сослужитель пѣлъ гимны въ честь Амиды и бросалъ на полъ цвѣты, изображаемые листками золотой бумаги, а затѣмъ монотонно продолжали тянуть чередующіяся пѣснопѣнія и молитвы.

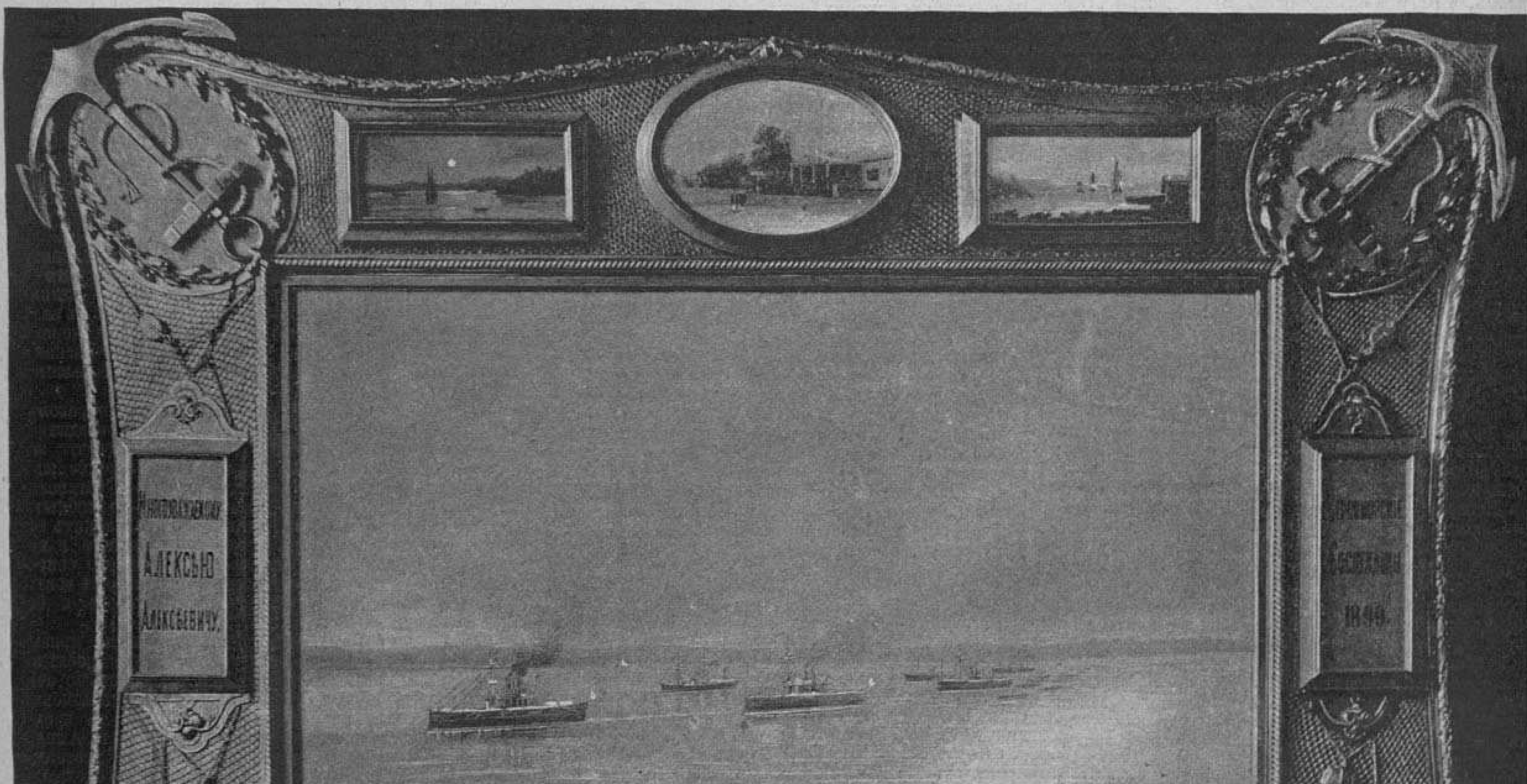
Путешествіе г. Эннатскаго

Всякое „великое“ дѣло имѣетъ своихъ подражателей, — такъ и „знаменитая“ поѣздка г. Пѣшкова породила цѣлый рядъ послѣдователей: благополучные россіяне принялись путешествовать на самые разные манеры — и пѣшкомъ, и на велосипедахъ, и на лодкахъ, и верхомъ, и въ экипажахъ. Къ числу такихъ подражателей г. Пѣшкова принадлежитъ и самарскій помѣщикъ г. Эннатскій.

Г. Эннатскій задумалъ сдѣлать путешествіе въ Парижъ на тройкѣ и держалъ съ какимъ-то англичаниномъ, своимъ пріятелемъ, пари на 20.000 рублей, что онъ доѣдетъ отъ Самары до Парижа въ 80 дней. 16-го октября, по условію, онъ выѣхалъ изъ Самары въ обыкновенномъ экипажѣ, вѣсомъ въ 27 пудовъ, запряженнымъ тройкой маленькихъ, невзрачныхъ на видъ, вороныхъ лошадей: коренникъ — баш-

Г. Эннацкій, ѣдущій на тройкѣ въ Парижъ.

Рисовалъ А. Муратовъ.



С.-Петербургъ. — Выставка картинъ проф. И. К. Айвазовскаго. Картина, поднесенная черноморскими моряками А. А. Пещурову 30-го декабря 1890 г.

Испанія. — Въ горахъ Гвадаррамы.

Рисунокъ М. Алькасара.

кирской породы, а пристяжныя — киргизской, всѣ отличаются большою выносливостью. Г. Эннатскому пришлось пробыть два дня въ Пензѣ для ковки лошадей, въ с. Чембарахъ — 26 часовъ, въ Тамбовѣ — 2 дня для починки тарантаса, въ с. Крутомъ — 26 час., въ Липецкѣ — 10 час., въ Баронскѣ — 39 час.; въ Елецъ путешественникъ прибылъ 4 ноября, а 7-го выѣхалъ дальше на Ливны, Курскъ, Кіевъ. Подъ Кіевомъ съ ними случилась непріятность: тройка чуть не разбила его 7 декабря, а 9-го г. Эннатскій съ разбитой ногой и въ починенномъ тарантасѣ выѣхалъ уже изъ Кіева въ дальнѣйшій путь на Житоміръ, Новоградъ-Волынскъ, Ровно, Дубно, Радзивиловъ, Броды, Ярославъ, Краковъ, затѣмъ на Дрезденъ, Франкфуртъ, Люксембургъ, Реймсъ и Парижъ; до Кіева было имъ сдѣлано 1.777 верстъ, отъ Кіева оставалось сдѣлать 2.400 верстъ.

Что сталось съ портсменомъ дальше — неизвѣстно; въ половинѣ января въ петербургскихъ газетахъ сообщалось, со словъ провинціальныхъ листковъ, что въ 20-й день своего путешествія онъ былъ по своему расписанію въ Грубешовѣ (уѣзд. городъ люблинской губ.), и что имѣлъ тогда 6 уже дней въ запасѣ (очевидно, г. Эннатскій выѣхалъ изъ Самары не 16-го октября, ибо, если эта дата вѣрна, онъ въ Кіевѣ былъ уже на 55-й день пути — 9 декабря); мѣстная газета прибавляетъ, что лошади путешественника, — которыхъ кормятъ овсомъ, кукурузой, хлѣбомъ и водкой, — имѣли хорошій видъ, не изнурены, а самъ г. Эннатскій и его кучеръ, повидимому, свыклись съ невзгодами путешествія и не высказывали усталости.

Пріѣхалъ ли уже г. Эннатскій въ Парижъ или когда пріѣдетъ туда — неизвѣстно; но поживемъ — увидимъ.

Въ горахъ Гвадаррамы

Къ рисунку М. Алькасара

Между Новой и Старой Кастиліей, на границѣ мадридской и сеговійской провинцій, тянется Сіерра-де-Гвадаррама, знаменитый по своей живописности горный хребетъ. Одѣтый сосновымъ лѣсомъ, онъ вздымаетъ къ нему могучія вершины, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ, а съ ноября по мартъ мѣсяцъ весь хребетъ одѣвается въ снѣжный покровъ. Испанскіе поэты воспѣваютъ Гвадарраму въ звучныхъ стихотвореніяхъ, всѣ путешественники спѣшатъ насладиться ея поразительными красотами, а нашъ неутомимый туристъ, Вас. Ив. Немировичъ-Данченко, посвятилъ ему чудеснѣйшую главу въ своемъ путешествіи по Испаніи. Одинъ изъ видовъ этой горной территоріи и воспроизведенъ карандашемъ талантливаго испанскаго художника Мануэля Алькасара: среди скалъ расположилась, въ мѣстномъ яркомъ нарядѣ, молодая крестьянка со своей дочкой; въ рукахъ у нея — корзина, въ которой она несетъ на продажу въ городъ кое-какіе продукты деревенскаго хозяйства. Продавщицы такія хорошо знакомы во всей окрестности, и даже Мадридъ нерѣдко видитъ ихъ на своихъ улицахъ. Національный костюмъ, не испорченный еще культурой, и миловидное свѣжее лицо, при видимомъ здоровьѣ, особенно располагаютъ каждаго въ пользу этой представительницы горъ Гвадаррамы.

НОВОСТИ НАУКИ И ЦИВИЛИЗАЦІИ

Учебное дѣло

— По ходатайству постоянной комиссіи по техническому образованію (при русскомъ техническомъ обществѣ), возбужденному согласно единодушной резолюціи общаго собранія 1-го съѣзда русскихъ профессіоналистовъ, министерство народнаго просвѣщенія разрѣшило второй съѣздъ русскихъ дѣятелей по техническому, профессіональному и промышленному образованію, который состоится въ Москвѣ въ 1893 году.

Военное и морское дѣло

— На разсмотрѣніе морскаго техническаго комитета внесенъ вопросъ о замѣнѣ обыкновенной деревянной палубной настилки военныхъ судовъ плитками изъ новаго искусственнаго строительнаго матеріала — ксилолита. Ксилолитовая настилка въ 4 раза легче деревянной и въ 3 раза дешевле. Отъ замѣны деревяннаго покрытія палубъ ксилолитомъ ожидаются слѣдующіе результаты: она дастъ экономію въ нашемъ военномъ судостроеніи около 270 тыс. рублей въ годъ и экономію въ общемъ вѣсѣ, построенныхъ въ годъ, судовыхъ корпусовъ около 800 тоннъ. Для испытанія пригодности ксилолита для покрытія палубъ, предполагается, въ видѣ опыта, настлать этимъ матеріаломъ палубы на строющейся въ Новомъ Адмиралтействѣ канонерской лодкѣ „Гремящій".

— Въ Портсмутѣ состоялся спускъ двухъ новыхъ броненосцевъ изъ нихъ одинъ — „Royal-Sovereign" — величайшій въ свѣтѣ: водоизмѣщеніе его равно 14.150 тоннамъ. Онъ покрытъ броней въ 2 м. 70 сант. толщины и весь построенъ изъ стали. Стальные куполы охраняютъ орудія, которыхъ 38, изъ нихъ четыре въ 67 тоннъ. Сила машинъ — 13.000 лошадиныхъ силъ, скорость — отъ 16 до $17^1/_2$ узловъ.

Географія и этнографія

— Американскій морской инженеръ Робертъ Пиръ предпринялъ экспедицію къ сѣверному полюсу.

Медицина и гигіена

— Въ Лондонѣ съ 10-го по 17-е августа назначенъ международный конгрессъ по гигіенѣ и демографіи.

Исторія и археологія

— Въ Луксорѣ Гребо открылъ три галлереи на глубинѣ колодца въ 48 фут., изъ нихъ одна оказалась пустая, а двѣ другихъ содержали 151 мумію (148 мумій 20-й династіи — Рамзеса III и двѣ 19-й династіи — Рамзеса II). Найдены также 110 ящиковъ съ статуетками и обѣтными пожертвованіями, 77 папирусовъ и разныя другія археологическія драгоцѣнности.

Пути сообщенія и телеграфъ

— Въ комитетѣ министровъ рѣшено линію на Петровскъ вести отъ Владикавказа. Въ непродолжительномъ времени въ комитетѣ министровъ будетъ разсматриваться вопросъ: строить ли эту желѣзнодорожную линію средствами казны или же передать ея постройку ростово-владикавказской желѣзной дорогѣ.

— Находящійся въ настоящее время въ Петербургѣ начальникъ закаспійской военной желѣзной дороги ген.-лейт. Анненковъ хлопочетъ, по слухамъ, о разрѣшеніи кредита на постройку желѣзнодорожной вѣтви отъ станціи Душака, закаспійской желѣзной дороги, до города Серахса, находящагося на границахъ Персіи и Афганистана. Постройка этой линіи протяженіемъ въ 325 верстъ вызывается, по мнѣнію ген. Анненкова, развитіемъ хлопчатобумажныхъ плантацій въ серахсскомъ округѣ и увеличившеюся вывозною торговлей закаспійской области съ Персіей.

— Въ маѣ во Владивостокѣ состоится закладка уссурійской желѣзной дороги.

— Новое соглашеніе правительства съ „Русскимъ обществомъ пароходства и торговли" нѣсколько измѣняетъ существовавшій до сихъ поръ порядокъ грузоваго и пассажирскаго движенія по Черному морю; между прочимъ, впервые вводится заграничная линія — ѳеодосійско-константинопольская. Эта линія, съ закрытіемъ севастопольскаго порта для коммерческихъ судовъ, должна будетъ замѣнить теперешнюю линію Севастополь - Константинополь. По александрійской круговой линіи въ число пунктовъ, посѣщаемыхъ пароходами „Русскаго общества", имѣютъ быть включены, по требованію правительства, Мерсина и Александретта. Правительство оставляетъ за собой право потребовать, въ случаѣ надобности, увеличенія числа обязательныхъ рейсовъ на одной изъ линій, оплачиваемыхъ помильною платою. Въ общемъ настоящее соглашеніе правительства съ „Русскимъ обществомъ" значительно расширяетъ операціи нашего коммерческаго флота въ южныхъ водахъ, парализуя до нѣкоторой степени дальнѣйшее усиленіе иностранцевъ на Черномъ морѣ.

— Въ министерствѣ путей сообщенія выработанъ проектъ организаціи комитетовъ для надзора за правильнымъ судоходствомъ на внутреннихъ водахъ имперіи. Въ составѣ комитетовъ будутъ участвовать представители министерствъ: путей сообщенія, внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, члены мѣстныхъ земскихъ управъ и судовладѣльцы.

— Въ министерствѣ путей сообщенія разсматривается проектъ грандіознаго гидротехническаго сооруженія. Таврическое земство проектируетъ соединить Днѣпръ съ Азовскимъ моремъ посредствомъ канала. Въ данномъ случаѣ земство руководится желаніемъ обводнить сѣверную часть губерній.

— Почтово-телеграфное вѣдомство харьковскаго округа въ послѣднее время производитъ опыты устройства телефоннаго сообщенія между Курскомъ, Бѣлгородомъ, Обоянью и Харьковомъ на протяженіи 229 верстъ. Опыты производятся при посредствѣ телеграфныхъ проволокъ. Для усиленія ослабѣвающихъ звуковъ человѣческаго голоса въ Курскѣ и Харьковѣ поставлены чрезвычайно чувствительные микрофоны. Опыты телефоннаго сообщенія между Курскомъ и Харьковомъ по телеграфнымъ проволокамъ вполнѣ удались: звуки голоса нисколько не ослабляются, а даже въ нѣкоторой степени усиливаются. Вскорѣ откроется постоянное телефонное сообщеніе между Курскомъ, Харьковомъ, Обоянью и Бѣлгородомъ.

— Весною будетъ приступлено къ обширнымъ работамъ по урегулированію р. Кубани. Регуляціонныя работы прежде всего коснутся небольшихъ, но многоводныхъ въ весеннее время притоковъ: Акушецъ, Шебръ, Иль, Хабль, Кунипсъ, Абагумъ, которые, не достигая Кубани, разливаются по равнинѣ и образуютъ колоссальное болото, запертое предгоріями и служащее громаднымъ очагомъ саранчи; съ приведеніемъ въ порядокъ теченія всѣхъ этихъ притоковъ Кубани, получится значительное пространство хорошей, плодородной земли, не приносящей въ данный моментъ никакой пользы, и, кромѣ того, установится правильное сообщеніе въ этой мѣстности, теперь прерываемое ежегодно болѣе чѣмъ на полгода.

Сельское хозяйство

— Комитетъ министровъ, обсуждавшій вопросъ о томъ, какую организацію необходимо придать нашему высшему сельскохозяйственному образованію, высказался за учрежденіе сельскохозяйственныхъ институтовъ, — по образцу такихъ же учрежденій, существующихъ въ западной Европѣ, — куда могли бы поступать воспитанники и не прошедшіе классической школы; предположено, чтобы институты состояли непремѣнно въ университетскихъ городахъ, гдѣ имѣются всѣ необходимыя учебно-вспомогательныя учрежденія и средства. Такимъ образомъ, сельскохозяйственные институты будутъ учреждены въ Москвѣ (гдѣ въ это учрежденіе будетъ преобразована Петровская академія), Кіевѣ, Одессѣ, Варшавѣ и Казани. Что же касается Ново-Александровскаго института, то онъ подлежитъ преобразованію въ среднюю сельскохозяйственную школу, по образцу уманьскаго земледѣльческаго училища. Съ теченіемъ времени, такіе же сельскохозяйственные институты будутъ открыты и въ другихъ университетскихъ городахъ: Харьковѣ, Петербургѣ, а также въ Тифлисѣ, гдѣ условія сельскаго хозяйства совершенно особенныя.

— По послѣднимъ статистическимъ даннымъ въ Россіи насчитывается 110 сельскохозяйственныхъ обществъ и при нихъ 43 дѣйствующіе самостоятельно отдѣла. Наибольшее число приходится на три прибалтійскія губерніи, гдѣ дѣйствуютъ 21 общество и 17 отдѣленій. Собственно сельскому хозяйству посвящено 80 обществъ и 22 отдѣленія. Остальныя занимаются различными отраслями сельскохозяйственной промышленности. По сравненію съ иностранцами оказывается, что одинъ Ганноверъ имѣетъ болѣе членовъ сельскохозяйственныхъ обществъ, нежели вся Россія.

Торговля и промышленность

— Въ обществѣ рыбоводства и рыболовства возбужденъ вопросъ объ открытіи въ окрестностяхъ нашей столицы практической школы рыбоводства для обученія рыболовному дѣлу крестьянскихъ дѣтей. При школѣ предполагается организовать лѣтніе курсы рыбоводства для народныхъ учителей, съ цѣлью доставленія имъ возможности къ ознакомленію учащихся въ народныхъ школахъ съ пріемами рыбоводства.

— Въ Варшаву пріѣхали уполномоченные отъ новаго французскаго техническаго товарищества, имѣющаго цѣлью сооруженіе въ предѣлахъ царства польскаго подъѣздныхъ путей какъ къ фабрикамъ и заводамъ, такъ и для соединенія разныхъ городовъ. Товарищество намѣрено хлопотать объ общей концессіи на постройку подъѣздныхъ путей на пространствѣ всего Привислянскаго края

Выставки

— Варшавское отдѣленіе общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ приступило къ приготовительнымъ работамъ по устройству въ Варшавѣ постоянной выставки образцовъ вывозныхъ товаровъ. Выставка устраивается съ цѣлью содѣйствовать мѣстной промышленности и вывозной торговлѣ.

— Отдѣленіемъ охоты имп. русскаго общества акклиматизаціи открывается въ московскомъ зоологическомъ саду выставка охоты и промысловыхъ животныхъ, которая будетъ продолжаться съ 15 мая по 15 сентября. Въ составъ выставки войдутъ слѣдующіе отдѣлы: охотничье оружіе и принадлежности; охотничьи животныя и тѣ, которыя служатъ предметомъ охоты; ловчія птицы; научный отдѣлъ, предметы котораго будутъ состоять изъ чучелъ, норъ, логовищъ, рисунковъ, анатомическихъ препаратовъ охотничьихъ животныхъ и изданій, касающихся охоты, и, наконецъ, отдѣлъ рыболовства.

— Испанское правительство рѣшило устроить всемірную выставку 12-го сентября 1892 г. по случаю 400-лѣтія открытія Америки Христофоромъ Колумбомъ. Выставка посвящается археологіи и исторіи Америки. Кромѣ выставки, проектируется рядъ празднествъ въ Мадридѣ, Палосѣ и Гвельвѣ одновременно съ засѣданіями конгресса американистовъ.

ПАРИЖСКІЙ КУРЬЕРЪ

Новые корсеты г-жи Жосселенъ, 25, улица Луи ле-Гранъ, все болѣе и болѣе входятъ въ моду, потому что они необходимы при теперешнихъ костюмахъ. Корсетъ *Медичи* предназначается для туалета съ длинной таліей, а корсетъ Сильфида соединяетъ съ величайшимъ изяществомъ такую гибкость, что самыя чувствительныя особы могутъ его носить, не испытывая ни малѣйшаго неудобства, что составляетъ капитальное преимущество этой принадлежности дамскаго гардероба.

Салоны г-жи Леоти, 8, площадь Магдалины, постоянно служатъ сборнымъ пунктомъ для свѣтскихъ дамъ, желающихъ сохранить за собою репутацію элегантности, которой онѣ такъ гордятся. Въ самомъ дѣлѣ, г-жа Леоти великолѣпно знаетъ, что нужно каждой особѣ; стоитъ только адресоваться къ ней, чтобы имѣть, въ какомъ угодно костюмѣ, самую тонкую, самую гибкую талію, не испытывая ни малѣйшаго неудобства.

НЕКРОЛОГЪ

Антонъ Фердинандъ, итальянскій вице-адмиралъ и предсѣдатель адмиралтейскаго совѣта, морской министръ въ кабинетѣ Кайроли, † въ концѣ февраля въ Римѣ, на 60 году.

Бенфей Рудольфъ, нѣмецкій писатель, авторъ многихъ научныхъ и педагогическихъ трудовъ, † въ концѣ февраля въ Іенѣ, на 71 году.

Брюстъ Викторъ Александровичъ, ген.-майоръ, военный судья кавказскаго военнаго округа, † 10 февраля въ Тифлисѣ, на 59 году.

Галафѣевъ Иванъ Веніаминовичъ, ген.-майоръ, завѣдывавшій артиллерійскою частью казанскаго военнаго округа, участвовавшій въ кампаніяхъ 1853—56 гг. и 1877—78 гг., † 18 января въ Казани, на 64 году.

Ганзенъ Теофиль-Эдуардъ, бар., одинъ изъ первыхъ современныхъ архитекторовъ, строитель вѣнскихъ парламента, академіи изящныхъ искусствъ, биржи, арсенала и мн. др., † 17 февраля въ Вѣнѣ, на 78 году.

Ивановъ Е. Ф., ординаторъ одесской городской больницы, очень популярный врачъ, авторъ многихъ статей въ медиц. журналахъ, † 14 февраля въ Одессѣ.

Корниловъ Александръ Александровичъ, тайн. сов., управляющій канцеляріею варшавскаго ген.-губернатора, племянникъ знаменитаго адмирала, служившій сперва во флотѣ и участвовавшій въ оборонѣ Севастополя, † 10 февраля въ Варшавѣ, на 57 году.

Маліани Агостино, итальянскій государственный дѣятель, три раза бывшій министромъ финансовъ, членъ сената, † 21 февраля въ Римѣ, на 67 году.

Освальдъ Дмитрій Николаевичъ, инж.-архитекторъ, выдающійся строитель Привислянскаго края, † 19 февраля въ Варшавѣ.

Пинсонъ-и-Альваресъ Л.-Х., адмиралъ, старшій офицеръ испанскаго флота и предсѣдатель по технической части, † 23 февраля въ Мадридѣ.

Санъо, князь, японскій хранитель большой печати, † 19 февраля въ Іокогамѣ.

Свертъ Жюль, извѣстный бельгійскій віолончелистъ и композиторъ, † 24 февраля въ Остенде, на 48 году.

Симоръ Іоганнъ-Батистъ, кардиналъ-архіепископъ грацскій, князь-примасъ венгерскій, одинъ изъ выдающихся венгерскихъ дѣятелей, вождь клерикальной партіи, † 23 января въ Грацѣ, на 78 году.

Тольскій Николай Алексѣевичъ, заслуженный проф. московскаго унив. по каѳедрѣ дѣтскихъ болѣзней, д-ръ медицины, † 3 февраля въ Москвѣ, на 59 году.

Третескій І. И., ген.-лейт., начальникъ кіевскаго окружнаго инженернаго управленія, одинъ изъ старѣйшихъ военныхъ инженеровъ, † 14 февраля, на 70 году.

Трифоновъ Александръ Алексѣевичъ, магистръ государственнаго права, преподаватель полицейскаго права—въ военно-юридической академіи и законовѣдѣнія — въ Петровскомъ коммерческомъ училищѣ, † 22 января въ Спб., на 32 году.

Уэндомъ Уильямъ, секретарь казначейства Сѣв.-Амер. Соединенныхъ Штатовъ, занимавшій постъ министра финансовъ еще во время президентства Гарфильда и Эрчера, † 29 января въ Нью-Іоркѣ.

Шапленъ Шарль, извѣстный французскій художникъ, портретистъ, любившій аллегорическіе типы, также граверъ, † 30 января въ Парижѣ, на 66 году.

Шерманъ Вильямъ-Текумсе, знаменитый сѣв.-американскій генералъ, получившій извѣстность во время гражданской войны, съ 1872 по 1883 годъ главнокомандующій арміи Соед. Штатовъ, † 14 февраля въ Нью-Іоркѣ, 71 года.

Шефнеръ Алексѣй Карловичъ, членъ главнаго военно-морскаго суда, состоявшій по адмиралтейству ген.-лейтенантъ, до того бывшій директоромъ маяковъ и лоціи ревельскаго порта и командиромъ спб. порта, † 11 февраля въ Спб.

Штауферъ-Бернъ Карлъ, извѣстный швейцарскій художникъ и скульпторъ, † 26 января во Флоренціи.

Эвальдъ Владиміръ Ѳедоровичъ, д. с. с., бывшій директоръ спб. 1-го реальнаго училища, поч. вол. общникъ академіи художествъ, полстолѣтія работавшій на педагогическомъ поприщѣ, † 29 января въ Спб.

СПОРТЪ

— Въ ряду новыхъ важныхъ распоряженій, сдѣланныхъ за послѣднее время главнымъ управленіемъ государственнаго коннозаводства, являются правила, касающіяся чистокровнаго коннозаводства. Этими распоряженіями избавляются отъ лишняго вѣса жеребята, рожденные за границей отъ кобылъ, посланныхъ туда для покрышки, или отъ кобылъ, купленныхъ тамъ до выжеребки. Правила эти дѣйствуютъ только тогда, когда владѣлецъ лошадей заявитъ главному управленію никакъ не позднѣе мѣсяца со дня отправки кобылъ и со дня привода жеребенка, а для заграничныхъ кобылъ — заявленія о покупкѣ ихъ до выжеребленія. Съ введеніемъ этого правила отмѣняется существовавшее до этого правило, освобождавшее отъ лишняго вѣса лошадей, приведенныхъ въ Россію въ двухлѣтнемъ и моложе возрастѣ. Органъ коннозаводства Л. Л. Вильсона по этому поводу весьма вѣрно замѣчаетъ, что наши коннозаводчики не упустятъ случая этими правилами воспользоваться, вспомнивъ, какіе блестящіе примѣры лошадей происходятъ отъ заграничной случки, каковы были: „Грандъ Даніель“, „Ла-Путифаръ“, „Миссъ Годольфинъ“, „Рулеръ“, „Гаяре“, „Томбола“ и другія. Но нельзя не замѣтить, что заграничная случка обходится весьма дорого и доступна не всѣмъ, потому невольно еще разъ указываемъ на необходимость покупки для нашего отечества первоклассного чистокровнаго производителя. Другая важная мѣра главнаго управленія коннозаводства — это отстраненіе съ будущаго года отъ участія въ императорскихъ скаковыхъ призахъ лошадей трехъ лѣтъ; мѣру эту тоже нельзя не привѣтствовать, такъ какъ при теперешнемъ порядкѣ трехлѣтки, пользовавшіяся большими преимуществами вѣса, ничего не оставляли для лошадей 4-хъ лѣтъ и старѣе.

Астрономическій календарь

17—31 марта 1891 г.

Мартъ.	Средн. время въ ист. полд.		Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.		Заходж. солнца.		Восхожд. луны.		Заходж. луны.		Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.		Заходж. солнца.		Восхожд. луны.		Заходж. луны.	
	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м	ч.	м.	ч.	м.
17	12	4.9	5	36	6	35	11	43в	6	43у	5	40	6	32	11	16в	7	5у
19	12	4.3	5	30	6	41	1	13у	7	8	5	35	6	36	0	36у	7	46
21	12	3.7	5	24	6	45	3	49	8	27	5	30	6	40	3	0	9	15
23	12	3.1	5	18	6	51	5	2	11	21	5	24	6	44	4	28	11	54
25	12	2.5	5	12	6	56	5	27	2	50в	5	19	6	48	5	10	3	3в
27	12	1.9	5	6	7	0	5	38	6	15	5	14	6	52	5	37	6	10
29	12	1.4	5	0	7	5	5	49	9	37	5	8	6	56	6	4	9	16
31	12	0.9	4	54	7	10	6	8		—	5	3	7	0	6	40		—

Солнце въ созвѣздіи Рыбы.

Луна въ послѣдней четверти 21, въ новолуніи 27 марта.

Планеты: Меркурій 11 марта былъ въ верхнемъ соединеніи съ солнцемъ, затѣмъ удаляется отъ солнца къ востоку. Венера видна утреннею звѣздою. Марсъ виденъ вечеромъ на западѣ. Юпитеръ виденъ подъ утро вблизи Венеры. Сатурнъ и Уранъ видны всю ночь, Нептунъ въ первую половину ночи.

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1349
F. Oehquist
(изъ „Illustrirte Zeitung“)

Черные

Бѣлые
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1350
P. G. L. F.
(изъ „The Illustrated London News“)

Черные

Бѣлые
Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 931

13-я партія матча, играна въ Нью-Іоркѣ 7 января 1891 г.

Неправильное начало

	В. Стейницъ Бѣлые	И. Гунсбергъ Черные
1.	К g1—f3	К g8—f6
2.	d2—d4	e7—e6
3.	e2—e3	С f8—b4† *a*)
4.	c2—c3	С b4—e7
5.	С f1—e2	0—0
6.	0—0	d7—d5
7.	c3—c4	b7—b6
8.	К b1—c3	С c8—b7
9.	c4 : d5	e6 : d5
10.	К f3—e5	К f6—d7
11.	f2—f4	К d7 : e5
12.	f4 : e5	c7—c6 *b*)
13.	С c1—d2	С b7—a6
14.	С e2 : a6	К b8 : a6
15.	Ф d1—a4	К a6—b8
16.	Л a1—c1	f7—f6
17.	e5 : f6	С e7 : f6
18	К c3—e2	Л f8—e8?
19	Л f1—f3	Ф d8—e7
20	Л c1—f1	Л e8—c8
21.	С d2—b4	Ф e7—e6?
22.	К e2—f4	Ф e6—e4
23.	К f4—h5	К b8—d7
4.	Ф a4—a6	Ф e4—e8
25.	Л f3—h3	С f6—g5
26.	Кр g1—h1	К d7—f6 *c*)
27.	К h5 : f6†	g7 : f6 *d*)
28.	Ф a6—b7	Ф e8—g6
29.	Ф b7—d7	Кр g8—h8
30.	С b4—e7	Л c8—g8 *e*)
31.	Ф d7 : c6	Л a8—c8
32.	Ф c6 : d5	Л g8—g7
33.	С e7—b4	Ф g6—d3
34.	Ф d5 f3	Л c8—c2
35.	С b4—c3	Л g7—e7
36.	e3—e4! *f*)	Ф d3 : e4 *g*)
37.	d4—d5	Ф e4—g6 *h*)
38.	Л h3—g3	Л e7—f7 *i*)
39.	d5—d6 *k*)	h7—h6
40.	h2—h4	Черные сдались.

Примѣчанія къ партіи

a) Этотъ ходъ въ связи съ послѣдующимъ ходомъ черныхъ хотя и представляетъ собой потерю темпа, но, такъ какъ и бѣлымъ пришлось въ скоромъ времени тоже потерять темпъ (4. c2—c3 и 7. c3—c4), то онъ и не могъ вредно повліять на партію черныхъ.

b) Нѣсколько лучше было бы 12... f7—f6. Вслѣдствіе же хода c7—c6 и дальнѣйшаго продолженія черныхъ, у нихъ получилась на c6 слабая пѣшка, очень долго тормозившая развитіе ихъ ферзеваго фланга.

c) Очевидно, что если 26... С g5 : e3, то 27. Л f1—e1 и черные теряютъ фигуру.

d) Если 27... С g5 : f6, то 28. Л f1 : f6, g7 : f6; 29. Ф a6—b7 (угрожая 30. Ф b7 : h7× или если 29... c6—c5 то 30. Л h3—g3† и 31. Ф b7—g7×), Ф e8—f7; 30. Л h3—e3† и черные теряютъ ферзя.

e) Чернымъ очень трудно удержать пѣшки c6 и g6, а потому они рѣшаются на послѣднюю попытку: отдавъ пѣшки c и d, пріобрѣсти за это нѣкоторую атаку.

f) На 36. d4—d5 могло бы послѣдовать 36... Л e7 : e3; 37. С c3 : f6†, Кр h8—g8; 38. Ф f3—d1 (единственный ходъ), Л e3 : h3 и т. д.

g) Если 36... Ф d3 : f3, то 37. g2 : f3 и бѣлые, имѣя двѣ лишнія пѣшки, должны выиграть.

h) Если 37... Ф e4 : f3, то 38. g2 : f3, угрожая выиграть фигуру (39. f3—f4), Л e7—e3; 39. Л f1—g1 и если 39... Л c2—f2 (или 39... Л c3—d3), то 40. Л h3—g3 (40. Л g1 : g5, Л e3 : c3), угрожая 41. С c3 : f6† или 41. Л g3 : g5, Л e3 : c3; 42. Л g3—g8×.

i) Бѣлые угрожали 39. Л g3 : g5 и 40. С c3 : f6†.

k) На 39. h2—h4 могло бы послѣдовать 39... Ф g6—h6. Теперь бѣлые угрожаютъ 40. d6—d7 и если 40... Л f7 : d7 или Л f7—f8, то 41. Л g3 : g5.

Матчъ по телеграфу М. И. Чигорина съ В. Стейницемъ

Гамбитъ Эванса

	С.-Петербургъ Бѣлые	Нью-Іоркъ Черные
23.	. . . .	g7—g6 18/11
24.	К f5 : d6† 19/11	Ф f8 : d6 20/11
25.	С c4 : d5 21/11	Ф d6—c7 24/11
26.	С d5 : e6 24/11	

Дебютъ двухъ коней

	Нью-Іоркъ Бѣлые	С.-Петербургъ Черные
24.	К c3—e4 18/11	С f5 : e4 19/11
25.	Ф c2—c2 20/11	С e4 : f3 21/11
26.	Ф e2—e6† 24/11	Кр g8—h7 24/11

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 1148)

1337. *R. Sahlberg.* 1. С h7—g8, e7 : d6; 2. Ф f7—a7† и 3. Ф a7—g7× или 3. К e3—f5×. (*Вар. a*) 1... Ф a4 ∞; 2. Ф f7—f4† и 3. К e3—f5 или c2×. (*Вар. b*) 1... К f8—g6; 2. К e3—f5† и 3. Ф f7 : g6×. Остальные варіанты понятны.

1338. *I. Sloter.* 1. К e2—d4, ∞; 2. Матъ различными способами.

Всю корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію „Всемірной Иллюстраціи“.

КАИНЦЪ въ роли Ромео (»Ромео и Джульетта« Шекспира). ІОСИФЪ КАЙНЦЪ. КАИНЦЪ въ роли Рустана (»Сонъ есть жизнь« Грильпарцера).

ІОСИФЪ КАЙНЦЪ, извѣстный нѣмецкій актеръ.

Автотипіи съ фотографій І. Шарвехтера, въ Берлинѣ.

Франція. — Буддистское богослуженіе въ Парижѣ. Кажденіе предъ статуей Будды.

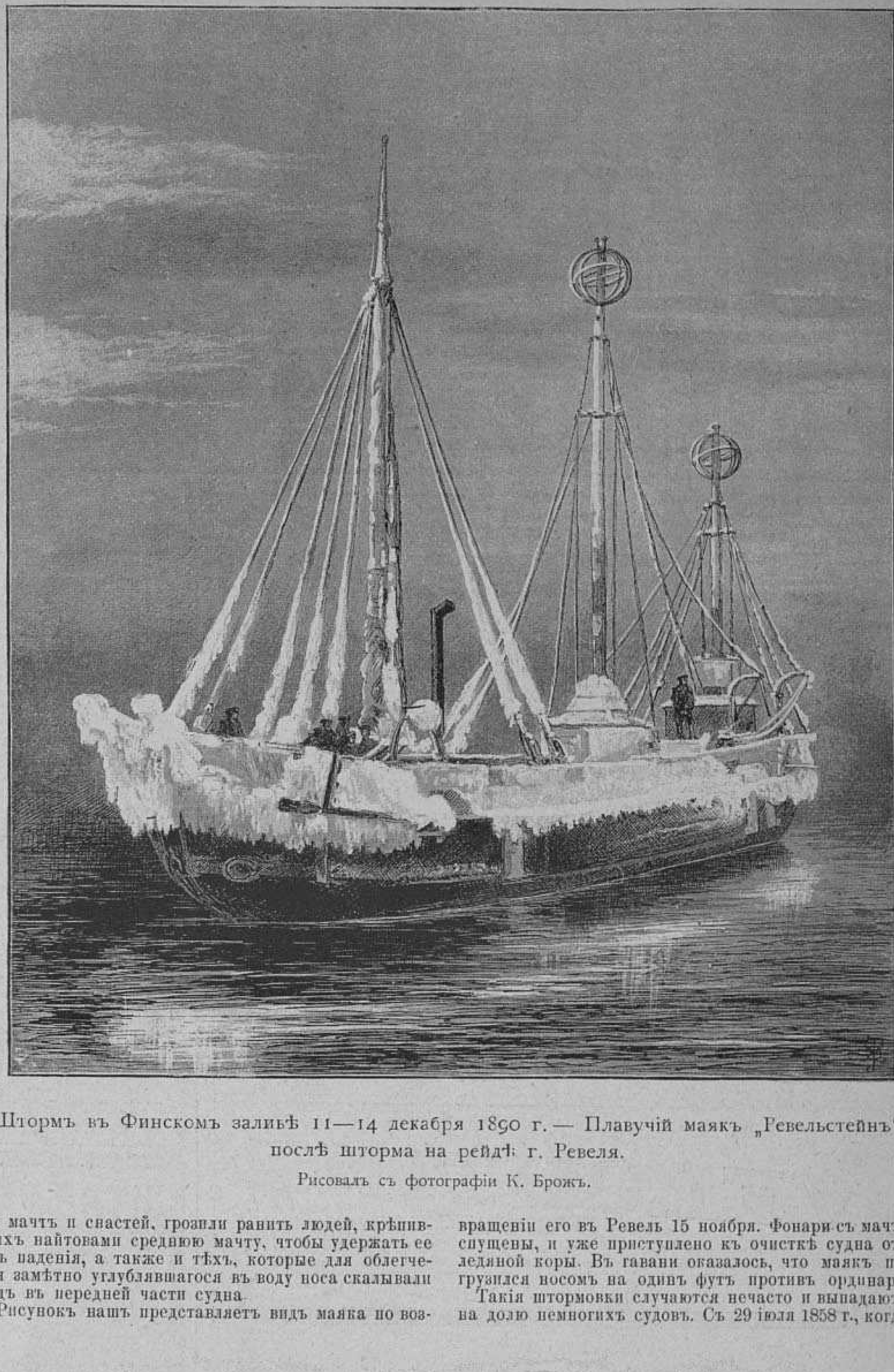
Плавучій маякъ »Ревельстейнъ«

Плавучій маякъ „Ревельстейнъ“ — небольшое судно длиною 91 фут. и шириною 21 фут.; при углубленіи носомъ 7 и кормою 8½ фут., онъ имѣетъ водоизмѣщеніе въ 184 тонны. На маякѣ три мачты, изъ которыхъ на двухъ заднихъ ночью поднимаются маячные фонари, около 50 пудовъ вѣсомъ каждый. Комплектъ команды — 20 матросовъ при двухъ офицерахъ (командиръ и помощникъ). Маякъ имѣетъ небольшую шлюпку въ 4 весла и спасательный 12-весельный катеръ.

Ранней весной „Ревельстейнъ“, не имѣющій собственнаго пароваго двигателя, на буксирѣ отводится въ открытое море за 16 миль отъ Ревеля къ опасной 5-ти-футовой каменистой банкѣ Ревельстейнъ, лежащей на корабельномъ фарватерѣ Финскаго залива, и остается на этомъ важномъ посту до поздней осени, чтобы предостерегать отъ опасности сбившихся въ счисленіи своего пути мореплавателей. Опасность банки съ камнемъ Худякова давно уже извѣстна морякамъ, а послѣднее крушеніе на ней въ 1889 г. американскаго парохода „Talia“ еще памятно многимъ. „Talia“ разбился по снятіи маяка съ поста, и этотъ случай былъ причиной тому, что въ 1890 г. послѣдовало распоряженіе держать маякъ на банкѣ до 1 декабря и позже.

Однако первая долгосрочная стоянка на посту не удалась вслѣдствіе суровыхъ климатическихъ условій этого времени года, пославшихъ немногочисленному экипажу судна жестокое испытаніе [въ видѣ шторма, продолжавшагося съ 11 по 14 ноября при снѣгѣ и морозѣ въ 15° R.

Корпусъ судна, мачты, снасти, палуба — все быстро покрывалось ледяной корой отъ садившихся брызгъ и снѣга, и вечеромъ 11 ноября маякъ сталъ брать носомъ на палубу воду, которая не успѣвала стекать черезъ шпигаты (отверстія въ бортахъ). Для стока воды пришлось вырубить въ бортахъ штормовые шпигаты бо́льшихъ размѣровъ, такъ какъ иначе вода шла черезъ люки въ жилыя помѣщенія. Отъ тяжести насѣвшаго льда рвались снасти. У средней мачты оборваны ванты (вантами мачта крѣпится у бортовъ). Отъ сильнѣйшей качки такъ рвануло якорный канатъ, что изъ палубы вырванъ былъ рымъ, а брашпиль (ручная машинка для подъема якоря изъ воды) расшатался въ палубѣ. Въ маячныхъ фонаряхъ разбиты стекла. Осколки льда, сыпавшіеся



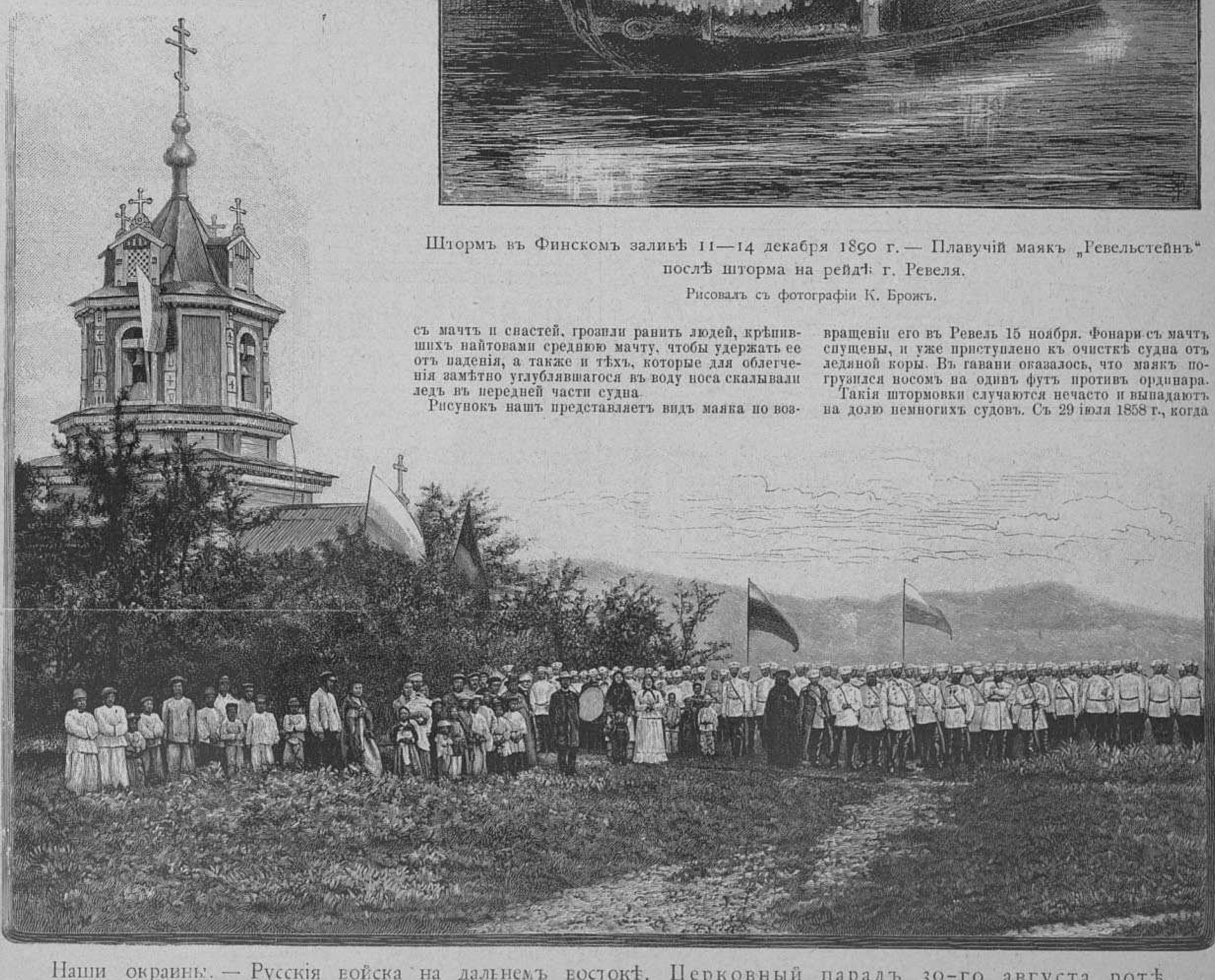
Штормъ въ Финскомъ заливѣ 11—14 декабря 1890 г. — Плавучій маякъ „Ревельстейнъ“ послѣ шторма на рейдѣ г. Ревеля.

Рисовалъ съ фотографіи К. Брожъ.

съ мачтъ и снастей, грозили ранить людей, крѣпившихъ найтовами среднюю мачту, чтобы удержать ее отъ паденія, а также и тѣхъ, которые для облегченія замѣтно углублявшагося въ воду носа скалывали ледъ въ передней части судна.

Рисунокъ нашъ представляетъ видъ маяка по возвращеніи его въ Ревель 15 ноября. Фонари съ мачтъ спущены, и уже приступлено къ очисткѣ судна отъ ледяной коры. Въ гавани оказалось, что маякъ погрузился носомъ на одинъ футъ противъ ординара.

Такія штормовки случаются нечасто и выпадаютъ на долю немногихъ судовъ. Съ 29 іюля 1858 г., когда



Наши окраины. — Русскія войска на дальнемъ востокѣ. Церковный парадъ 30-го августа ротѣ 9-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго батальона въ корейской деревнѣ Янчихе.

Гравировано съ фотографіи К. К. Шульца, во Владивостокѣ.

„Ревельстейнъ" впервые занялъ свой постъ, только въ кампанію 1890 г. онъ оставался такъ долго въ морѣ, и случай описанной здѣсь штормовки — *первый* въ дневникѣ этого маяка. Въ 1870 г., съ 13 по 26 декабря, находился во льдахъ Домеснесскій плавучій маякъ (у западнаго входа въ Рижскій заливъ), но онъ былъ близокъ къ берегу и имѣлъ съ нимъ сообщеніе. 13 января 1848 года на Черномъ морѣ въ Новороссійской бухтѣ во время боры (мѣстный очень сильный холодный вѣтеръ) изъ судовъ эскадры адмирала Юрьева четыре было выброшено на берегъ, а тендеръ „Струя", покрытый ледяной корой, потонулъ со всѣмъ экипажемъ. Шкуна „Смѣлая" едва не подверглась той же участи.

Маякъ „Ревельстейнъ" избѣгъ большой опасности, благодаря во-время пришедшему за нимъ пароходу „Силачъ", который обладаетъ всѣми качествами для совершенія трудныхъ плаваній зимою во льдахъ.

Ск.

Содержаніе текста

Рисунки

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ПИШУЩАЯ МАШИНА

„РЕМИНГТОНА“ № 5,

„новѣйшая изъ всѣхъ существующихъ системъ“, признана лучшей въ свѣтѣ. Сотни въ употребленіи во всѣхъ министерствахъ и пр. правительственныхъ учрежденіяхъ. Общій сбытъ 100.000 штукъ. Каталоги и отзывы правительства безплатно.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Ж. БЛОКЪ:

МОСКВА, С.-Петербургъ, Варшава.

МИНІАТЮР. АХРОМАТИЧ. БИНОКЛЬ

ЛИЛИПУТЪ

Безъ фирмы и фабричн. клейма—поддѣлка. Со шнуркомъ въ замшевомъ кошелькѣ 8 р. 50 к., пересылка за 2 фун.

„Лилипутъ“ удобно помѣщается въ карманѣ жилета или между пуговицами мундира и вполнѣ замѣняетъ для поля, охоты, путешествія или театра большіе и тяжелые бинокли.

Е. КРАУСЪ и К°.

Спеціальная фабрика оптич. инстр. Парижъ, Aven d. l. Répub. 4.

ЕДИНСТВ. СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ: С.-Петербургъ, Мойка, № 42 (у Полицейскаго моста).

Иллюстриров. прейсъ-курантъ оптич. и фотограф. прибор. высыл. безплатно.

НАГРАЖДЕННЫЯ ЗОЛОТОЮ МЕДАЛЬЮ на парижской выставкѣ

туалетныя мыла,

отличающіяся весьма нѣжнымъ и прочнымъ запахомъ.

ФАБРИКИ

ГУСТАВА ШТЫРМЕРА

АСПАЗИНЪ

МИНЬО

Безвредныя растительныя бѣлила

для цвѣта лица

Пудра Аспазинъ

для цвѣта лица

Требовать подпись

МИНЬО

Единственный изобрѣтатель-фабрикантъ

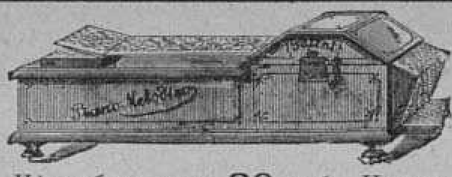
ED. PINAUD, *парфюмеръ*

PARIS

BOULEVARD DE STRASBOURG.

EXPOSITION-PARIS 1889

GRAND PRIX



ПІАНО-МЕЛОДИКО,

ручной салонный органъ со струнами, исполняющій полностью всевозможныя пьесы.

Цѣна безъ нотъ 80 руб. Ноты по 70 к. за метръ ($1^{1}/_{2}$ арш.).

ОРКЕСТРЪ-МАНОПАНЪ.

Большой изящный салонный органъ, на которомъ можно исполнять посредствомъ картонныхъ нотныхъ листовъ цѣлыя увертюры, большія попурри, салонныя пьесы, русскія пѣсни и всѣ танцы. Оркестръ-Манопанъ играетъ отчетливо, чрезвычайно полнымъ и пріятнымъ тономъ, имѣетъ двойные голоса и приспособленіе для громкой и тихой игры. Этотъ инструментъ рекомендуется для семейныхъ баловъ, вечеринокъ, для клубовъ и пр. Цѣна съ 10-ю пьесами 70 р. Добавочныя пьесы по 1 р. 20 к., 2 р. 40 к. и дороже. Къ инструменту прилагаются 10 пьесъ по 1 р. 20 к. Пересылка за 85 фунт.

Списокъ пьесъ для Оркестра-Манопана, а также иллюстрированный прейсъ-курантъ всѣмъ инструментамъ — БЕЗПЛАТНО.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ,

ГЛАВНОЕ ДЕПО

МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕНТОВЪ и НОТЪ:

С.-Петербургъ, Б. Морская, 34 и 40.

Москва, Кузнецкій М., д. Захарьина.

ПРОИЗВЕДЕНІЯ ПАРОВОЙ ФАБРИКИ

В. Ф. БОНАКЕРЪ,

ВЪ МОСКВѢ, близъ Яузскаго моста, Серебряническій переулокъ, домъ бывш. Щукина. Телефонъ.

ГЛИЦЕРИНОВАЯ ВАКСА

ВЪ ЖЕСТЯНЫХЪ КОРОБКАХЪ (фабричное клеймо „СЛОНЪ“)

ДАЛЕКО ПРЕВОСХОДИТЪ СВОИМИ ОТЛИЧНЫМИ КАЧЕСТВАМИ ВСѢ СУЩЕСТВУЮЩІЯ ЗАГРАНИЧНЫЯ И РУССКІЯ ВАКСЫ,

дѣлаетъ кожу обуви мягкою, непромокаемою и даетъ ей необыкновенно яркій блескъ.

ФРАНЦУЗСКАЯ ВАКСА

въ жестяныхъ коробкахъ (фабричное клеймо „Левъ“) равняется достоинствомъ лучшимъ ваксамъ другихъ фабрикъ.

МЕТАЛЛИЧЕСКАЯ МАЗЬ

въ жестяныхъ коробкахъ (фабричное клеймо „Самоваръ“) самое хорошее средство для чистки и полировки всѣхъ металловъ, главнымъ образомъ, самоваровъ.

ЖЕСТЯНЫЯ КОРОБКИ

съ разноцвѣтными печатными украшеніями, а также безъ оныхъ, для чая, кофе, кондитерскихъ и табачныхъ товаровъ, консервовъ и проч.

ЖЕСТЯНЫЕ ПЛАКАТЫ (вывѣски)

для рекламъ, печатанные художественно разными красками и рисунками.

Продажа моихъ товаровъ производится у всѣхъ торговцевъ.

Фабричныя марки утверждены Правительствомъ.

Прейскуранты высылаются по требованію.

Leichner's Fettpuder

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА.

Цѣна коробки 1 рубль.

Пудра для дня и вечера, незамѣтная на кожѣ. Косметическое средство для улучшенія красоты кожи. Театральная гримировка. Жирныя румяна и бѣлила. Карандаши для бровей. Имѣются во всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Л. ЛЕЙХНЕРЪ въ Берлинѣ,

поставщикъ бельгійскихъ императорскихъ театровъ.

Главный складъ для всей Россіи: В. АУРИХЪ, Колокольная, 18—19, С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Съ 4-го марта с. г.

послѣдуетъ открытіе

ВЕСЕННЯГО и ЛѢТНЯГО СЕЗОНОВЪ

съ

ПОСЛѢДНИМИ НОВОСТЯМИ,

лично выбранными въ ПАРИЖѢ и ЛОНДОНѢ.

ШЕЛКОВЫЯ, ШЕРСТЯНЫЯ и БУМАЖНЫЯ

ТКАНИ

по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

ВНОВЬ ОТКРЫТОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

МУЖСКАГО и ДАМСКАГО БѢЛЬЯ

по послѣднимъ парижскимъ моделямъ.

AU BON MARCHÉ:

Гостиный Дворъ, № 133 и 134.

NB. Вслѣдствіе хорошаго курса мы имѣли возможность въ нынѣшнемъ сезонѣ снабдить нашъ складъ послѣдними новостями въ такомъ количествѣ, какого никогда не бывало въ прежніе года.—Полный прейсъ-курантъ высылается безплатно.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ

Парижской Всемир. Выст. 1889 г.

БРОКАРЪ и К°

ИЗОБРѢТАТЕЛЬ

ЦВѢТОЧНАГО О-ДЕ-КОЛОНА

РАЗНЫХЪ ЦВѢТОЧНЫХЪ ЗАПАХОВЪ.

Этотъ о-де-колонъ употребляется какъ духи, туалетная вода и куренія.

Можно получать во всѣхъ городахъ Россіи у главныхъ торговцевъ.

Pilules de Blancard

Одобренные Парижской Медиц. Акад. имѣютъ всѣ качества желѣзистаго іода.

противъ МАЛОКРОВІЯ, ДѢВИЧЬЕЙ БЛѢДНОСТИ и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходится преодолѣвать недостаточность крови.

НЕОБХОДИМО ДЛЯ ГАРДЕРОБА КАЖДАГО

ДЖОНА ГАМИЛЬТОНА и Ко.,

привилегированный приборъ для растягиванія брюкъ.

Этотъ приборъ состоитъ изъ двухъ зажимовъ, соединенныхъ металлическимъ прутомъ съ винтовой нарѣзкой наверху (см. выше помѣщенный рисунокъ). Одинъ зажимъ сдерживаетъ брюки выше колѣнъ, а другимъ зажимомъ сдерживается низъ брюкъ. Съ помощью прута съ винтовой нарѣзкой, разстояніе между зажимами можетъ быть увеличено, брюки растягиваются, всѣ складки уничтожаются, и брюки принимаютъ свой первоначальный видъ.

ОПТОМЪ и ВЪ РОЗНИЦУ ТОЛЬКО

въ магазинѣ швейныхъ машинъ

М. МОРГЕНШТЕРНЪ.

Бол. Морская, уг. Гороховой, No. 23.

ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО

І. ГОЛЛЕНДЕРА

ДЛЯ СМЯГЧЕНІЯ КОЖИ.

Вазелиновое мыло І. Голлендера пріятнаго запаха и придаетъ кожѣ мягкость.

Цѣна куска 30 коп.; можно получить во всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

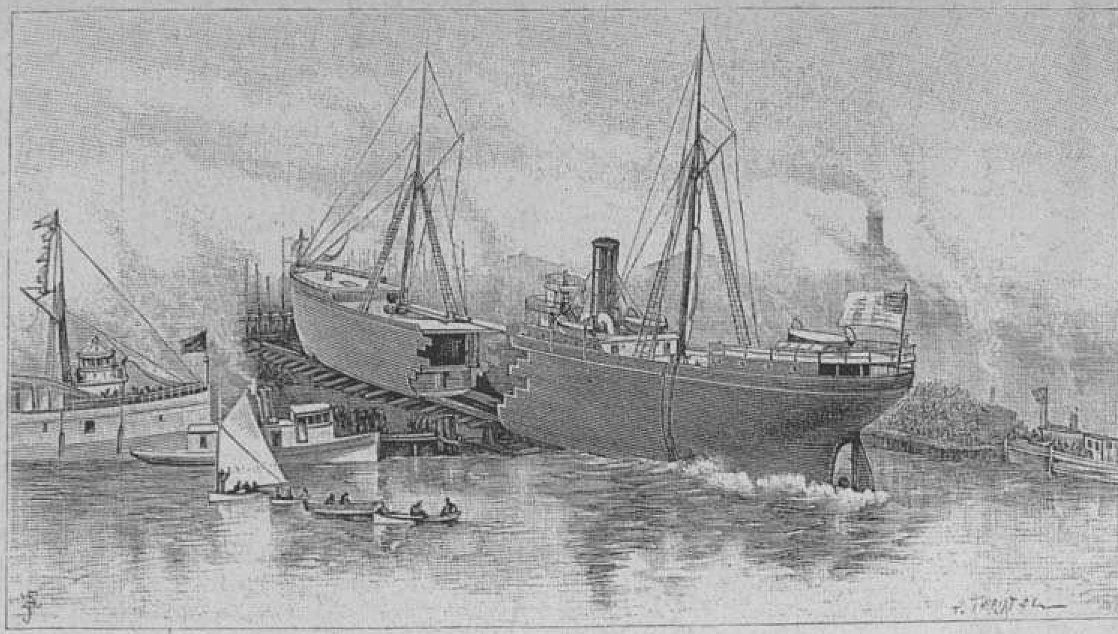
Главный складъ І. Голлендера: С.-Петербургъ, Демидовъ пер., № 1.

Американское судно, дѣлящееся на двѣ части

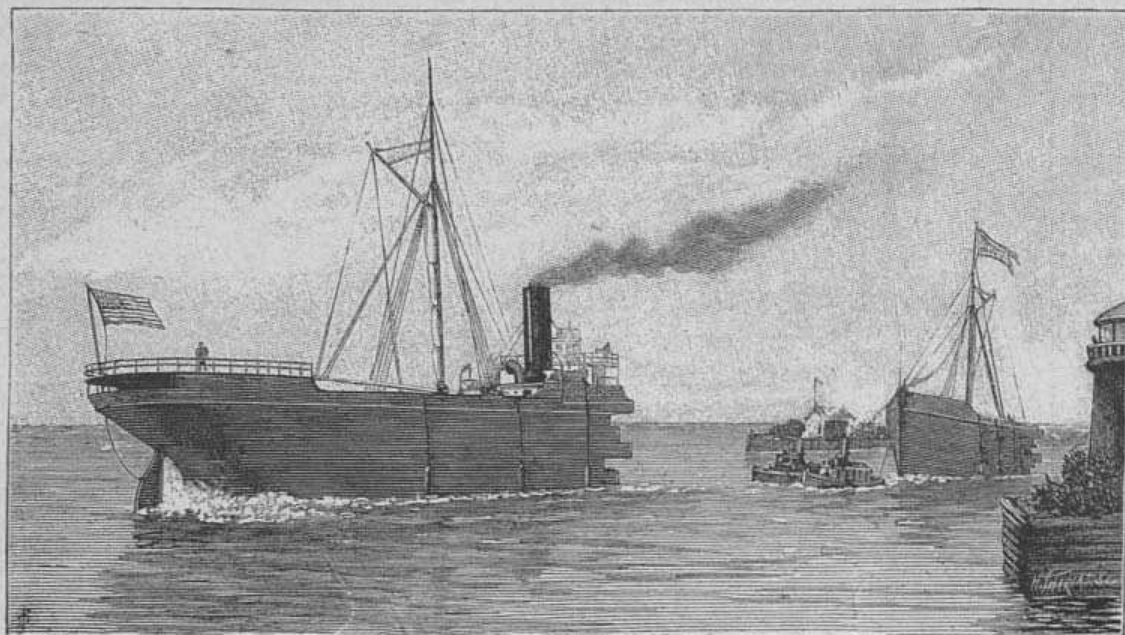
Иностранные журналы, особенно спеціальные, за послѣднее время много говорятъ о чрезвычайно курьезномъ суднѣ, спущенномъ въ октябрѣ 1890 г. съ верфи гор. Саджинау (на берегу озера Мичиганъ) и долженствующемъ удовлетворять въ одно и то же время какъ требованіямъ плаванья по каналамъ, связующимъ внутреннія великія озера Соединенныхъ Штатовъ съ ихъ истокомъ въ море, рѣкою св. Лаврентія, — такъ и условіямъ плаванья въ открытомъ морѣ. Рисунки этого курьезнаго экземпляра кораблестроительнаго искусства мы и предлагаемъ нашимъ читателямъ.

Гг. Уилеръ и К° изъ Уэстъ-Бай-Сити (на берегу озера Мичигана), строители судна „Макиннау“, — такъ называется это оригинальное судно, — задались цѣлью найти средства, чтобы избавить товары, направляющіеся изъ области великихъ озеръ къ морю или въ обратную сторону, отъ перегрузки на шлюпки, провозящія эти товары по вышеупомянутымъ каналамъ. Эти каналы, предназначенные устранить разность уровня воды между областью великихъ озеръ и Монреалемъ, доходящую до 180 метровъ, содержать по своему протяженію не менѣе 43-хъ шлюзовъ, которые позволяютъ проходить по каналамъ судамъ лишь небольшой величины. Такого рода условія естественно подали строителямъ мысль соорудить серію кораблей большой вмѣстимости, но притомъ устроенныхъ такъ, чтобы при входѣ въ каналы они могли быть раздѣлены на двѣ части, для прохода черезъ шлюзы, а затѣмъ, по прибытіи въ Монреаль, слиться опять въ одно цѣлое.

„Макиннау“, съ успѣхомъ окончившій недавно такое путешествіе, представляетъ собою корабль, сооруженный исключительно изъ стали; его водоизмѣщеніе равно 3.578 тоннамъ, длина — 290 футамъ и ширина — 41½ футу, при глубинѣ трюма въ 26 футовъ. Его машины тройнаго расширенія, и паровые котлы изъ волнистаго листоваго желѣза выдерживаютъ 160 фунтовъ давленія пара.



Спускъ судна съ верфи г. Буффало.



Переѣздъ черезъ озеро Онтаріо послѣ раздѣленія судна.

Американское судно, дѣлящееся на двѣ части.

„Макиннау“ былъ спущенъ съ верфи гор. Саджинау безъ разборки и затѣмъ поднятъ на эллингъ въ гор. Буффало для окончательнаго вооруженія. Онъ стоялъ въ наклонномъ стапелѣ, фундаментъ котораго былъ обильно смазанъ саломъ; когда вооруженіе было закончено, всѣ заклепки вдоль миддль-шпангоута (среднее или главное поперечное сѣченіе судна), по ломаной линіи, образуемой стыками поясьевъ наружной обшивки, были обрублены (см. рис. 1-й); затѣмъ отверстія обѣихъ частей судна были задѣланы вертикальными водонепроницаемыми переборками, и тогда была спущена на воду задняя его часть, заключающая въ себѣ машины. Передняя часть судна была спущена также, какъ и первая.

Чтобы пройти озеро Онтаріо (см. рис. 2-й) и каналъ Уэлландъ, задняя часть „Макиннау“ шла силою своей машины, а передняя, запасшись предварительно балластомъ, тянулась на буксирѣ, какъ показываетъ рисунокъ; обѣ половины судна безъ всякихъ приключеній прибыли въ Монреаль, сдѣлавъ весь переходъ въ 11 дней. Въ Монреалѣ съ ними произвели операцію, обратную тому, что было сдѣлано въ Буффало: именно, обѣ части судна были склепаны путемъ смыканія стыковъ соотвѣтственныхъ поясьевъ наружной обшивки; затѣмъ корабль былъ спущенъ на воду, какъ всегда, и спустился по рѣкѣ св. Лаврентія, чтобы направиться въ Нью-Іоркъ.

Какъ ни кажется удачнымъ результатъ этого опыта, все же можно опасаться, что операціи разборки и сборки такого судна невсегда будутъ исполнены съ необходимою точностью, особенно если корабли подобнаго типа подвергнутся аваріи во время прохода каналовъ по рѣкѣ св. Лаврентія или испытаютъ удары морскихъ валовъ. Во всякомъ случаѣ, надо предполагать слишкомъ значительную стоимость перегрузки товаровъ на суда меньшей величины и слишкомъ значительную потерю времени вслѣдствіе этой перегрузки, которыя превосходили бы стоимость работы и потери времени, требуемую вышеописанными операціями. Но, какъ бы то ни было, попытка гг. Уилеръ и К° представляетъ весьма большой интересъ и вполнѣ достойна вниманія свѣдущихъ людей.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 28-го февраля 1891 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ"

№ 1155. Годъ XXIII | 9-го марта 1891 г. | Томъ XLV. № 11.

С.-Петербургъ. — XI акварельная выставка. На Варваркѣ. Картина А. Беггрова.

Гравировалъ В. Зейпель.

Политика

4-го (16-го) марта 1891 года

Изъ ряду вонъ выдающимся событіемъ нашей внутренней политики за прошлую недѣлю явилось состоявшееся въ высокоторжественный день рожденія Государя Императора назначеніе Его Императорскаго Высочества великаго князя Сергѣя Александровича генералъ-губернаторомъ первопрестольной столицы Россіи, Москвы. Генералъ-адъютантъ князь В. А. Долгоруковъ, занимавшій этотъ высокій постъ въ теченіе болѣе четверти вѣка, вынужденъ былъ оставить его по разстроенному здоровью, и въ преемники ему былъ избранъ третій братъ русскаго царя. Это безпримѣрное назначеніе, ставящее въ извѣстномъ смыслѣ Москву въ уровень съ тѣми прежними „намѣстничествами", во главѣ которыхъ стояли поочередно: въ царствѣ Польскомъ — великій князь цесаревичъ Константинъ Павловичъ и великій князь Константинъ Николаевичъ, а на Кавказѣ — великій князь Михаилъ Николаевичъ,— показало, въ какой высокой степени нынѣшнее царствованіе озабочено мыслью укрѣпить за Москвою ея исконное значеніе „сердца Россіи", предназначеннаго ей и ея историческою судьбою, и ея географическимъ положеніемъ. Для древней столицы царей московскихъ, „безсмертныхъ собирателей Руси", начинается совершенно новая эра. Во главѣ ея управленія впервые со временъ Петра Великаго становится членъ царствующаго дома, одинъ изъ „государевыхъ братьевъ", какъ выражались наши предки... Въ настоящую минуту еще трудно оцѣнить послѣдствія этого, совершенно новаго, порядка вещей. Августѣйшій преемникъ князя Долгорукаго займетъ свой постъ не ранѣе какъ на свѣтлой недѣлѣ, и только тогда выяснится общая сложность той громадной перемѣны, которую должно будетъ повлечь за собою постоянное пребываніе въ Москвѣ Ихъ Императорскихъ Высочествъ великаго князя Сергѣя Александровича и великой княгини Елизаветы Ѳеодоровны.

На западѣ Европы происходятъ тѣмъ временемъ событія, заставляющія опасаться, что наступающая весна значительно ослабитъ тѣ сладкія надежды на продолжительный періодъ политическаго спокойствія, которыми ласкались всѣ съ начала нынѣшняго года. Съ поразительною и тревожною быстротою начинаютъ накопляться тамъ событія, развязка которыхъ можетъ быть очень неблагопріятна для осуществленія этихъ надеждъ. Существуетъ много данныхъ предполагать, что настроеніе духа, въ которое привела императора Вильгельма II неудачная поѣздка въ Парижъ вдовствующей императрицы германской Викторіи, будетъ имѣть послѣдствіемъ примиреніе молодаго германскаго государя не только съ подвергнувшимся недавно опалѣ графомъ Вальдерзее, котораго всѣ признаютъ представителемъ германской партіи, желающей европейской войны, но еще и съ княземъ Бисмаркомъ, уже успѣвшимъ примириться съ этимъ своимъ недавнимъ антагонистомъ.

Неожиданная, послѣдовавшая послѣ кратковременной болѣзни, кончина знаменитаго вождя германской католической партіи Виндгорста сильно увеличила шансы такого поворота событій: преобладающая по своей численности въ германскомъ парламентѣ партія католиковъ врядъ ли сохранитъ свою однородность послѣ смерти Виндгорста, умѣвшаго съ неподражаемымъ искусствомъ слить въ одно гармоническое цѣлое притязанія ультрамонтановъ съ затаенными задними мыслями германскихъ партикуляристовъ, болѣе извѣстныхъ Европѣ подъ именемъ гвельфовъ. Князь Бисмаркъ, уже обнаружившій намѣреніе вернуться на политическое поприще въ качествѣ члена имперскаго парламента, не преминетъ, вѣроятно, воспользоваться смертью Виндгорста, для того чтобы вызвать расколъ въ партіи центра. Покойный вождь этой партіи не оставилъ преемника, способнаго поднять тяжелое бремя руководительства самой многочисленной въ нынѣшнемъ рейхстагѣ политической группы. Партія центра оказывается въ настоящую минуту буквально „обезглавленною", и если часть ея согласится перейти на сторону бывшаго канцлера, берлинскому правительству не останется другаго исхода, какъ искать въ парламентѣ опоры у новаго „бисмарковскаго" большинства, вслѣдствіе чего многоопытный глава этой новой партіи опять начнетъ вліять на судьбы не только Германіи, но и всей Европы.

Надъ яснымъ горизонтомъ республиканской Франціи тоже собирается туча, грозящая усложнить очень неудобнымъ образомъ ея положеніе. Въ то время, когда мы пишемъ эти строки, близкая кончина принца Жерома-Бонапарта признается событіемъ неотвратимымъ въ самомъ близкомъ будущемъ. Кузенъ покойнаго императора Наполеона III находится при смерти со второй половины прошлой недѣли, а прямымъ и логическимъ послѣдствіемъ его смерти будетъ возстановленіе единства въ партіи бонапартистовъ, которую до сихъ поръ такъ обезпокоивали явные раздоры между главою низложенной династіи наполеонидовъ и его прямымъ преемникомъ, принцемъ Викторомъ-Бонапартомъ. Принцъ Жеромъ, какъ извѣстно, имѣлъ свой совершенно особый взглядъ на такъ называемыя „династическія права" семейства Бонапартовъ. Преемство престолонаслѣдія въ этой своеобразной „династіи" онъ не признавалъ. По его мнѣнію, Наполеониды могли только вернуть себѣ власть во Франціи путемъ всенароднаго голосованія (плебисцита), и самый вопросъ о томъ, необходимо ли избранному этимъ голосованіемъ возстановить въ свою пользу титулъ „императора" — онъ считалъ вопросомъ второстепенной важности. Въ глазахъ принца Жерома формулой такъ называемой „наполеоновской идеи" (idée Napoléonne) должно было быть слово „диктатура", пожизненно вручаемая націей одному изъ членовъ семейства Бонапартовъ.

Непокорный сынъ принца Жерома, принцъ Викторъ-Бонапартъ, стоялъ всегда, напротивъ, на чисто династической почвѣ, утверждая, — справедливо или нѣтъ, трудно рѣшить — что право на французскій императорскій престолъ было завѣщано ему покойнымъ сыномъ Наполеона III, съ устраненіемъ принца Жерома, какъ „атеиста" и „революціонера". Бонапартисты раздѣлились вслѣдствіе этого на двѣ группы, изъ которыхъ одна продолжала признавать своимъ вождемъ принца Жерома, а другая приняла сторону принца Виктора. Ожидаемая кончина принца Жерома положитъ конецъ этому разногласію. Весьма возможно, само собою разумѣется, что нѣкоторые изъ оставшихся ему вѣрными сторонниковъ „демократическаго цезаризма" перейдутъ въ республиканскій лагерь съ заднею мыслью потрясти нынѣ существующій чисто „парламентскій" строй; но остальные неизбѣжно соединятся съ единомышленниками принца Виктора, хотя бы только потому, что всѣ они нуждаются въ деньгахъ, и въ руки принца Виктора должна перейти очень значительная часть тѣхъ денежныхъ средствъ, которыми располагалъ его страшно богатый отецъ. Съ этими денежными средствами въ рукахъ и сильные своимъ возстановившимся единствомъ, бонапартисты навѣрное не останутся въ бездѣйствіи, на которое осуждалъ ихъ расколъ, происшедшій въ ихъ партіи. Франціи снова грозитъ очень невыгодное для ея внутренняго спокойствія оживленіе противоправительственныхъ интригъ и происковъ, да еще притомъ со стороны людей, не отличающихся чисто буржуазною осторожностью, составляющею политическую черту всѣхъ безъ исключенія орлеанистовъ.

Въ Австріи извѣстные въ настоящую минуту результаты выборовъ въ палату депутатовъ рейхсрата не даютъ никакой возможности угадать заранѣе — къ какой именно партіи обратится правительство за поддержкою. Наибольшее число мѣстъ въ этомъ собраніи (109) оказывается принадлежащимъ партіи нѣмецкихъ либераловъ, но одна эта группа большинства въ рейхсратѣ составить не можетъ. Ей необходимо было бы вступить въ коалицію съ одной изъ прочихъ наиболѣе многочисленныхъ группъ, а таковыми оказываются: съ одной стороны — поляки, а съ другой — младочехи. Въ Вѣнѣ полагаютъ, что министерство, понимая невозможность слить въ коалиціонное большинство нѣмецкихъ либераловъ и младочеховъ, предпочтетъ попытку образовать коалицію изъ послѣднихъ и всѣхъ менѣе многочисленныхъ группъ, враждебныхъ нѣмецко-либеральной партіи. Созваніе новаго рейхстага, впрочемъ, отложено до будущаго апрѣля.

Итальянское министерство маркиза ди-Рудини все болѣе и болѣе обнаруживаетъ склонность сблизиться съ Франціей и Россіей. Получено извѣстіе, что итальянскому дипломатическому агенту въ Болгаріи послана инструкція тщательно воздержаться отъ всего, что могло бы вызвать неудовольствіе петербургскаго кабинета.

„Севильскій цирюльникъ"

Недавно мы видѣли эту оперу Россини въ итальянскомъ исполненіи на Маломъ театрѣ; публика неистовствовала, когда на сценѣ находились г-жа Зембрихъ, гг. Мазини и Котоньи; дѣйствительно трудно себѣ представить болѣе счастливое сочетаніе исполнителей главныхъ партій, восторги посѣтителей театра были совершенно понятны и естественны: съ такимъ составомъ Петербургъ едва ли скоро увидитъ у себя это безсмертное произведеніе Бомарше съ иллюстрирующей его безсмертной музыкой Россини; это рѣдкій случай совпаденія славы драматурга со славой композитора; за исключеніемъ „Донъ-Жуана" Моцарта и отчасти „Фауста" Гуно (хотя послѣдній и несовсѣмъ сюда подходитъ), мы не знаемъ другого примѣра, гдѣ бы композиторъ стоялъ на такой же высотѣ, какъ и драматургъ, или наоборотъ.

Въ большинствѣ случаевъ музыка сама по себѣ, а драма сама по себѣ, или же одна другой уступаетъ. Почти всѣ оперы, написанныя на шекспировскіе сюжеты, безусловно стоятъ ниже драматическихъ произведеній; „Гамлетъ", „Макбетъ", „Отелло", даже „Ромео и Джульетта" (послѣдняя драма, казалось бы, по содержанію ближе всего подходитъ къ выраженію музыкальнымъ языкомъ) развѣ только по заглавію да по названіямъ дѣйствующихъ лицъ напоминаютъ пьесы и безсмертные типы Шекспира. То же самое приходится сказать и объ операхъ, основанныхъ на пьесахъ Гёте и Шиллера: „Фаустъ", „Миньона", „Луиза Миллеръ", „Орлеанская дѣва" и др. до сихъ поръ не имѣютъ своихъ музыкальныхъ толкователей; названныя сейчасъ оперы Гуно, Тома, Верди и Чайковскаго могли бы съ большимъ успѣхомъ иллюстрировать какой либо другой сюжетъ, и даже трудно было бы догадаться, что эта музыка предназначалась для этихъ классическихъ произведеній.

Одинъ только Бетховенъ глубоко сознавалъ эту истину и отказался отъ обычныхъ оперныхъ формъ; взявшись за „Эгмонта" Гёте, онъ написалъ увертюру, антракты и отдѣльныя пѣсенки, которыя могли ярче обрисовать настроеніе героевъ въ данную минуту; „Эгмонтъ" Бетховена былъ великимъ шагомъ впередъ; по его стопамъ пошли лучшіе представители музыкальной литературы. Этому образцу послѣдовали Шуманъ, когда онъ принялся за „Манфреда", Мендельсонъ — для характеристики „Сна въ лѣтнюю ночь", Берліозъ такимъ способомъ создалъ своего „Ромео", недавно Чайковскій написалъ въ такомъ же духѣ музыку къ „Гамлету" (она была исполнена у насъ въ бенефисъ французскаго актера г. Гитри, поставившаго въ свои именины эту шекспировскую пьесу; говорили, что насколько г. Гитри не понялъ „Гамлета" и былъ невозможно плохъ въ заглавной роли, настолько же и музыка мало соотвѣтствуетъ своему назначенію; мы ея не слыхали и поэтому ничего не говоримъ о ней).

Напротивъ, сплошь да рядомъ мы встрѣчаемся въ наилучшихъ операхъ съ весьма посредственнымъ текстомъ, почти не имѣющимъ никакой литературной цѣнности, напримѣръ, либретто „Гугенотовъ", „Жизни за царя", „Пророка" и множества другихъ оперъ, пользующихся вездѣ колоссальнымъ успѣхомъ. Лю-

бопытно, что Гюго, ратовавшій за реализмъ и даже преслѣдовавшій передѣлывателей его драмъ для оперныхъ либретто, написалъ пьесы, наиболѣе годныя именно для оперныхъ представленій: „Риголетто“ (Le roi s'amuse), „Лукреція Борджіа“, „Эрнани“, „Маріонъ деЛормъ“ и „Джіоконда“ („Анжело“) — все это давало прекрасный матеріалъ разнымъ композиторамъ и въ особенности Верди, которому Викторъ Гюго долженъ бы быть благодаренъ за популяризацію его пьесъ, нигдѣ теперь не дающихся и которымъ предстояло бы давнымъ-давно сдѣлаться пищей архивной пыли; благодаря итальянскимъ композиторамъ, драмы Гюго сдѣлались всесвѣтнымъ достояніемъ.

Одинъ только „Донъ-Жуанъ“, имѣющій всемірную литературную извѣстность, нашелъ своего всемірнаго музыкальнаго толкователя въ лицѣ Моцарта, съумѣвшаго, несмотря на довольно таки заурядное либретто, предложенное аббатомъ да-Понте, подняться до созданія колоссальныхъ музыкальныхъ фигуръ, стоящихъ по художественному значенію на одномъ уровнѣ съ литературными типами названной драмы. Другой такой примѣръ — „Севильскій цирюльникъ“ Россини, не уступающій по значенію своему комедіи Бомарше въ литературѣ. Намъ могутъ указать на „Свадьбу Фигаро“ того же Бомарше съ музыкой Моцарта, и мы совершенно согласимся съ такимъ прибавленіемъ; дѣйствительно вторая пьеса французскаго комика также прославлена Моцартомъ не въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ „Севильскій цирюльникъ“, но, во-первыхъ, послѣдняя опера достигла большей популярности, въ особенности въ Италіи и во Франціи, и, во-вторыхъ, она имѣетъ свою рѣдкую исторію.

Россини написалъ эту оперу *въ тринадцать дней*, и въ девять послѣдующихъ дней она была разучена и поставлена на сцену; съ момента, когда опера была задумана, до момента ея постановки прошло всего 22 дня, и композитору пришлось выдержать сильную борьбу съ приверженцами Паэзіелло, написавшаго оперу на тотъ же сюжетъ (кстати, онъ написалъ ее во время бытности въ Петербургѣ, между 1776 и 1784 гг.) и пользовавшагося большей любовью итальянской публики. Россини даже не смѣлъ ее назвать „Севильскимъ цирюльникомъ“, чтобы не вызвать чрезмѣрнаго озлобленія поклонниковъ Паэзіелло, и озаглавилъ свою оперу: „Almaviva ossia l'inutile precauzione“ (Альмавива или безполезная предосторожность). Скандалъ былъ устроенъ композитору на первомъ представленіи полный; съ самаго появленія Россини за клавикордами начался шумъ и смѣхъ; смѣялись надъ его фракомъ орѣховаго цвѣта, какъ и надъ музыкой.

Помимо недоброжелательства публики и поклонниковъ Паэзіелло, цѣлый рядъ неудачъ, имѣвшихъ чисто случайный характеръ, способствовалъ еще больше провалу оперы при первой постановкѣ; знаменитый теноръ Гарціа (Альмавива) въ серенадѣ перваго дѣйствія нечаянно порвалъ струны своей гитары, и этого достаточно было, чтобы вызвать злорадное отношеніе слушателей къ тому произведенію, которому суждено было вскорѣ возбудить всеобщій восторгъ. Исполнитель партіи Донъ-Базиліо случайно упалъ, и это подало поводъ къ разнымъ колкимъ шуткамъ на счетъ композитора; публика шикала, свистала, хохотала и кричала. Но скандалъ достигъ своего апогея, когда откуда-то появилась кошка между исполнителями, — и въ появленіи кошки оказался виноватъ композиторъ. Одинъ только нумеръ: „Una voce poco fa“ вызвалъ аплодисменты — и то благодаря тому, что Розину пѣла любимица публики Джорджи.

Но въ то время, когда публика шикала и свистала по адресу Россини, одинъ онъ съ невозмутимымъ спокойствіемъ аплодировалъ своимъ исполнителямъ, вызывая этимъ еще большее озлобленіе и безъ того дурно настроенныхъ слушателей; одинъ онъ одобрялъ артистовъ и подбодрялъ ихъ окончить оперу, которую они ужъ думали было лучше не кончать. Несмотря однако на такое присутствіе духа, Россини не явился на второе представленіе; но послѣ перваго дѣйствія, принятаго съ энтузіазмомъ, послали за нимъ, и при входѣ въ театръ ему устроена была овація, продолжавшаяся и послѣ спектакля; это былъ первый крупный тріумфъ „пизарскаго лебедя“, властвовавшаго съ этого времени на всѣхъ европейскихъ оперныхъ сценахъ; царство Россини было безгранично, и онъ добровольно отъ него отказался, когда замѣтилъ сильнаго соперника въ талантливомъ Мейерберѣ, которому, быть можетъ, пришлось бы уступить первенство въ драматической музыкѣ и послѣ кровопролитнаго боя.

Извѣстно, что Россини со времени постановки „Вильгельма Телля“ въ 1829 г. почти ничего не писалъ въ теченіе большей половины своей жизни; онъ умеръ въ 1868 г., — слѣдовательно, почти сорокъ лѣтъ композиторъ, занявшій такую высоту, ничего не писалъ (кромѣ мелкихъ вещицъ, и то не для сцены), не желая признать соперниковъ надъ собою; будучи неограниченнымъ владыкой въ музыкальномъ мірѣ, онъ не могъ примириться съ мыслью о необходимости уступить часть этого могущества другимъ. Сигналомъ для него къ преждевременному прекращенію дѣятельности послужилъ полууспѣхъ „Вильгельма Телля“, и онъ предпочелъ удалиться съ арены при полномъ расцвѣтѣ (ему всего было 37 лѣтъ) силъ и обширномъ имени лучшаго композитора. Онъ даже не писалъ для себя, для своего удовольствія, а жилъ, пользуясь громаднымъ почетомъ повсюду и не работая больше для искусства.

Все, сдѣланное Россини, — а онъ сочинилъ около сорока оперъ, между которыми вѣнцомъ считается „Севильскій цирюльникъ“, написанный, какъ мы сказали выше, въ тринадцать дней, — относится къ періоду до „Вильгельма Телля“, въ которомъ онъ показалъ себя въ новомъ жанрѣ, на поприщѣ драматической музыки, и которымъ онъ указалъ путь Мейерберу къ „Гугенотамъ“; очень можетъ быть, что сценѣ заговора въ „Теллѣ“ Мейерберъ обязанъ сценой „освященія мечей“ въ „Гугенотахъ“; но и удалившись съ музыкальнаго горизонта, Россини проводилъ свое время также весело и беззаботно, какъ и въ блестящій періодъ своей дѣятельности, которую онъ началъ, будучи десятилѣтнимъ мальчикомъ и перепробовавъ уже три профессіи — колбасника, кузнеца и пѣвца; судьба кидала этого геніальнаго ребенка отъ одного занятія къ другому, и все же двѣнадцати лѣтъ онъ уже дирижировалъ своей оперой.

Въ этомъ отношеніи, какъ и въ быстротѣ творчества, Россини сходенъ съ Моцартомъ, но послѣдній былъ поставленъ въ другія условія жизни, и поэтому судьба его трагичнѣе (очень любопытна книга Улыбышева, первый томъ которой недавно вышелъ въ русскомъ переводѣ съ предисловіемъ извѣстнаго музыкальнаго критика г. Лароша); жизнь же автора „Цирюльника“ была безпрерывнымъ веселымъ праздникомъ; въ этой оперѣ какъ нельзя ярче отразился характеръ самого композитора, какъ въ самомъ Фигаро — самъ Бомарше, который, по вѣрному опредѣленію Вольтера (послѣ „Мемуаровъ“ Бомарше), соединилъ съ себѣ „шутливость, серьезный тонъ, умъ, веселость, силу, трогательное“ вмѣстѣ съ шпіонствомъ, готовностью на разныя сомнительныя предпріятія и даже со способностью на явныя обманы и ложь; недаромъ Фигаро сталъ любимымъ дѣтищемъ музы Бомарше: посвятивъ главнымъ образомъ ему свою трилогію („Севильскій цирюльникъ“, „Свадьба Фигаро“ и „Преступная мать“), Бомарше разсказалъ въ ней всю свою біографію; по крупнымъ произведеніямъ всегда можно судить о личности автора.

Россини сказался весь въ своемъ „Цирюльникѣ“...

В. Баскинъ

Похороны тѣла Н. В. Исакова

Въ четвергъ, 28 февраля, въ Петербургѣ происходилъ выносъ тѣла члена государственнаго совѣта, генералъ-адъютанта Н. В. Исакова, изъ квартиры его, на Николаевской набережной, на вокзалъ Николаевской желѣзной дороги. На выносѣ присутствовали ихъ императорскія высочества великіе князья Владиміръ Александровичъ (верхомъ), Алексѣй Александровичъ, Михаилъ Николаевичъ, ихъ высочества принцы Александръ Петровичъ и Петръ Александровичъ Ольденбургскіе. Ихъ императорскія высочества великіе князья — Павелъ Александровичъ находился верхомъ во главѣ своего л.-гв. коннаго полка, Константинъ Константиновичъ — во главѣ роты Его Величества въ л.-гв. измайловскомъ полку и Дмитрій Константиновичъ — въ строю л.-гв. коннаго полка.

Въ 10 часовъ утра на квартиру покойнаго стали собираться родные, знакомые и сослуживцы; собраніе было громадно. Прибыли многіе изъ членовъ государственнаго совѣта, сенаторовъ, членовъ военнаго совѣта, много военныхъ генераловъ и высшихъ гражданскихъ чиновъ; въ числѣ ихъ были: военный министръ, генералъ-адъютантъ П. С. Ванновскій, командующій императорскою главною квартирою генералъ-адъютантъ О. Б. Рихтеръ, командующій войсками московскаго военнаго округа генералъ-адъютантъ А. С. Костанда, оберъ-гофмаршалъ князь С. И. Трубецкой, главный начальникъ военно-учебныхъ заведеній генералъ-лейтенантъ Н. А. Махотинъ, его помощникъ генералъ-лейтенантъ баронъ Зедделеръ, командиръ перваго армейскаго корпуса генералъ-лейтенантъ Даниловъ, начальники военныхъ училищъ, директоры кадетскихъ корпусовъ, инспекторы и чины главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, сестры милосердія „Краснаго Креста“ и ученицы школы фельдшерицъ. У гроба на часахъ стояли парные часовые отъ военно-учебныхъ заведеній. Бѣлый металлическій гробъ, съ прикрѣпленными къ нему шапкою и шпагою, былъ покрытъ серебрянымъ парчевымъ покровомъ и обложенъ массою вѣнковъ; у изголовья на черныхъ бархатныхъ подушкахъ лежали серебряные вѣнки: отъ комитета музея прикладныхъ знаній, отъ педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній, огромный вѣнокъ отъ чиновъ главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, отъ императорскаго человѣколюбиваго общества, отъ дамскаго лазаретнаго комитета общества „Краснаго Креста“, отъ комитета по сбору пожертвованій въ пользу сиротъ бѣдныхъ художниковъ и др.

Въ 10 час. многочисленное духовенство военно-учебныхъ заведеній въ бѣлыхъ блестящихъ ризахъ во главѣ съ придворнымъ пресвитеромъ Соколовымъ, при хорѣ пѣвчихъ лейбъ-гвардіи финляндскаго полка, совершило литію.

Къ этому времени по всей Николаевской набережной Васильевскаго Острова вытянулась линія войскъ, назначенныхъ для отданія послѣдней почести. На правомъ флангѣ одинъ за другимъ въ колоннѣ стояли безъ ружей взводы отъ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній: пажи спеціальныхъ классовъ, юнкера Николаевскаго кавалерійскаго училища, военныхъ училищъ Павловскаго и Константиновскаго, Петербургскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища, кадеты пажескаго, Николаевскаго, перваго, втораго и Александровскаго корпусовъ; затѣмъ въ строю, подъ общею командою начальника первой гвардейской кавалерійской дивизіи генералъ-лейтенанта Эттера, находились: лейбъ-гвардіи измайловскій полкъ, 2 батальона со знаменемъ и хоромъ музыки, лейбъ-гвардіи конный полкъ со штандартомъ и хоромъ трубачей съ литаврами и первая Его Величества батарея гвардейской конной артиллеріи.

Къ 10 часамъ къ войскамъ подъѣхалъ верхомъ его императорское высочество главнокомандующій войсками гвардіи и петербургскаго округа великій князь Владиміръ Александровичъ, въ сопровожденіи начальника окружнаго штаба генералъ-лейтенанта Бобрикова и адъютантовъ.

По окончаніи литіи гробъ съ тѣломъ подняли августѣйшій предсѣдатель государственнаго совѣта, его императорское высочество генералъ-фельдмаршалъ великій князь Михаилъ Николаевичъ, члены государственнаго совѣта и начальники военно-учебныхъ заведеній и сыновья покойнаго, и, въ предшествіи духовенства, вынесли и поставили на печальную колесницу подъ бѣлымъ балдахиномъ, запряженную въ шесть лошадей цугомъ. Когда выносили гробъ, его императорское высочество великій князь Владиміръ Александровичъ скомандовалъ войскамъ на-караулъ. Послышались торжественные звуки гимна: „Коль славенъ“, гробъ поставили, обложили вѣнками; впереди офицеры на двухъ подушкахъ понесли ордена и медали за военныя заслуги, за ними пѣвчіе, діаконы съ кадилами, священники военно-учебныхъ заведеній, пресвитеръ Соколовъ и духовникъ покойнаго съ образомъ. Процессія тронулась. За гробомъ шло семейство покойнаго, великій князь Михаилъ Николаевичъ, принцы Ольденбургскіе и военный министръ провожали пѣшкомъ до Исаакіевской площади. Въ процессіи слѣдовали затѣмъ воспитанники военно-учебныхъ заведеній и войска, играя похоронные марши. Генералъ-лейтенантъ Махотинъ ѣхалъ верхомъ во главѣ взводовъ юнкеровъ и кадетовъ. Длинная вереница экипажей замыкала шествіе.

По прибытіи процессіи на вокзалъ Николаевской желѣзной дороги, гробъ внесли въ траурный вагонъ подъ звуки гимна „Коль славенъ“.

Погребеніе тѣла генералъ-адъютанта Н. В. Исакова послѣдовало въ Москвѣ, въ Даниловскомъ монастырѣ.

Въ мірѣ искусства

Работы г. Васнецова въ кіевскомъ соборѣ

Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ идетъ реставрація Владиміровскаго собора въ Кіевѣ подъ руководствомъ профессора Прахова. Отъ времени до времени въ наши газеты попадаютъ извѣстія объ этой реставраціи и о новыхъ ра-

ботахъ, затѣянныхъ въ соборѣ. По всему видно, что г. Праховъ дѣйствительно энергично принялся за дѣло и доведетъ его до конца блестящимъ образомъ. Однако собственно о реставраціи собора теперь пока рано говорить: у насъ для этого нѣтъ достаточно свѣдѣній. Гораздо любопытнѣе тѣ свѣдѣнія, которыя получаются изъ Кіева о новыхъ работахъ для украшенія собора; эти работы имѣютъ высокое художественное значеніе и, вѣроятно, послужатъ первымъ камнемъ, положеннымъ въ основаніе настоящей религіозной школы живописи въ Россіи.

Дѣло въ томъ, что народной религіозной живописи въ Россіи не посчастливилось въ прошломъ, и поэтому она, — можно сказать съ прискорбіемъ, но безъ всякаго преувеличенія, — зачахла. Мы получили христіанство изъ рукъ Византіи въ самую непривлядную эпоху византійской исторіи. Само собой разумѣется, что вмѣстѣ съ религіей къ намъ перешла изъ Византіи и вполнѣ уже готовая, застывшая форма религіозной живописи. Подобно тому какъ это мы видимъ въ органическомъ мірѣ, и въ мірѣ искусства замѣчается всегдашнее стремленіе, — совершенно безсознательное и, кажется, неизбѣжное, — къ фиксированію готовыхъ формъ и типовъ. Въ данномъ случаѣ огромную роль играютъ религіозная традиція и требованія церковной обрядности. Извѣстная установившаяся форма или типъ вскорѣ дѣлаются обязательными; только этотъ типъ законенъ и ортодоксаленъ, только въ формахъ этого типа религіозное изображеніе становится возможнымъ и желательнымъ. Личность и индивидуальность художника мало по малу уходятъ на второй планъ, стѣсняются требованіями типа, выработаннаго продолжительной практикой, освященнаго временемъ, установившагося. Въ концѣ концовъ, — если въ мірѣ религіозной живописи не существуетъ самостоятельныхъ попытокъ, — индивидуальность художника окончательно погибаетъ, и онъ перестаетъ быть художникомъ и превращается въ ремесленника, который не творитъ, а только копируетъ данные формы и типы. Этотъ процессъ кристаллизаціи, если можно такъ выразиться, раньше всего и съ особенной силой выразился въ Византіи. Въ этомъ смыслѣ дѣйствовала и вся византійскія цивилизація: въ ней не было никакого внутренняго процесса жизни, была лишь одна внѣшность и формы, — формами зачастую и довольствовались. Было время (въ V и IV столѣтіяхъ), когда Византія сильно и благотворно реагировала на искусство въ западной Европѣ; въ Италіи, напримѣръ, первая попытка религіозной живописи несомнѣнно имѣетъ ярко окрашенный византійскій характеръ. Но въ то время какъ Италія, расчисленная на маленькія государства, на муниципалитеты почти совершенно самостоятельные, проявила и въ религіозной живописи такую же самостоятельность, выдвинувъ на первый планъ личное и индивидуальное творчество, — Византія, скованная сильной государственной централизаціей, вскорѣ совершенно перестала проявлять попытки къ художественной самостоятельности. Она, какъ мы уже сказали, застыла въ формахъ и типахъ. Въ такомъ именно видѣ мы и получили художественное наслѣдіе Византіи.

Но спрашивается: почему религіозная живопись, перенесенная на новую почву, славянскаго племени, удержалась въ византійскихъ формахъ и не проявила, по крайней мѣрѣ въ рѣзкихъ и оригинальныхъ чертахъ, художественной самостоятельности? Условія и данныя для этого несомнѣнно были: въ первые вѣка христіанства въ Россіи художникъ былъ совершенно самостоятеленъ и не былъ стѣсненъ освященной временемъ традиціей. Отвѣтъ на этотъ вопросъ очень простъ. Въ тогдашней Россіи не было даже элементарныхъ зачатковъ образованія, а по преимуществу не было художественнаго образованія. Какой нибудь инокъ Кіево-Печерской лавры, съ трудомъ разбиравшій церковно-славянскій текстъ писанія, не имѣлъ ни малѣйшаго представленія даже о самыхъ элементарныхъ пріемахъ въ живописи и по необходимости, принимаясь писать иконы и образа, принужденъ былъ довольствоваться готовыми византійскими образцами. Съ теченіемъ времени эти образцы получили и у насъ право гражданства, типъ мало по малу установился, и художественное творчество было заглушено въ самомъ зародышѣ. Конечно, были исключенія и по временамъ исключенія важныя и интересныя; кое-гдѣ появились попытки самостоятельнаго творчества, и появились отдѣльныя, такъ сказать, областныя школы, имѣвшія свои характерныя особенности; но нигдѣ самостоятельное творчество не достигло самостоятельнаго развитія: византійскій образецъ господствовалъ безусловно и наложилъ свою печать на всю русскую религіозную живопись.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, въ эпоху нашей италоманіи и подражанія итальянской живописи, среди художниковъ, выходившихъ изъ нашей академіи, появилось стремленіе объитальянизировать нашу религіозную живопись. Такимъ образомъ возникла чрезвычайно неудачная смѣсь византійскаго искусства съ итальянскимъ. Само собой разумѣется, что эта новая школа не имѣла въ себѣ ничего жизненнаго, и хотя она и до сихъ поръ еще держится, но за все столѣтіе не создала ни одного значительнаго произведенія.

Италія. — Арсеналъ въ Венеціи. Входъ въ арсеналъ.
Съ фотографіи гравировалъ В. Рунинъ.

Попытка г. Прахова порвать съ этими традиціями несомнѣнно имѣетъ за собой будущее. Онъ пригласилъ для работъ во Владимірскомъ соборѣ въ Кіевѣ, одного изъ извѣстнѣйшихъ нашихъ художниковъ, В. М. Васнецова. Этотъ художникъ съ самыхъ первыхъ своихъ шаговъ на художественномъ поприщѣ обнаружилъ свою самостоятельность и нежеланіе идти по торной дорожкѣ, проложенной другими. Натура совершенно идеалистическая, отчасти мистическая и во всякомъ случаѣ глубоко религіозная, г. Васнецовъ вскорѣ оставилъ жанръ и посвятилъ себя религіозной живописи; онъ порвалъ съ Византіей и Италіей и искалъ новыхъ формъ религіозной живописи, по преимуществу вдохновляясь русской народной поэзіей. Съ нѣкоторыми попытками въ этомъ новомъ направленіи (впрочемъ, не въ сферѣ религіозной живописи) русское общество отчасти знакомо, благодаря картинамъ г. Васнецова, бывшимъ на академическихъ выставкахъ. Вполнѣ удачными эти попытки ни въ какомъ случаѣ нельзя назвать: г. Васнецовъ тогда, очевидно, не справился еще съ задачей; но и въ нихъ замѣчается уже очень яркая художественная самостоятельность, которая невольно обращаетъ на себя вниманіе.

Теперешнія его работы во Владимірскомъ соборѣ обнаруживаютъ въ г. Васнецовѣ уже настоящаго мастера, отъ котораго можно ждать весьма многаго; эскизы для картинъ „Преддверіе рая“ и „Радость праведныхъ“ являются оригинальными и значительными композиціями, сильно проникнутыми религіознымъ духомъ; въ лицахъ этихъ композицій нѣтъ ничего напоминающаго традиціонныя черты русской иконописи. Г. Васнецовъ является здѣсь съ совершенно новымъ элементомъ; мѣстами онъ приближается къ народному художественному идеалу и пытается олицетворить его. *В. Ч.*

Венеціанскій арсеналъ

Венеціанскій арсеналъ — одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ арсеналовъ въ мірѣ, какъ по своему историческому значенію, такъ и по художественному впечатлѣнію, производимому имъ. Полагаютъ, что постройка его началась въ одиннадцатомъ столѣтіи; въ 1337 году извѣстный итальянскій архитекторъ Андреа Пизано принялъ въ постройкѣ его самое дѣятельное участіе. Часть этого арсенала, такъ называемая канатная мастерская или, по итальянски, *Гана* принадлежитъ собственно къ XVI столѣтію и была построена венеціанцемъ Джованни да-Порта. Это зданіе со множествомъ инструментовъ прошлыхъ вѣковъ, для производства канатовъ, — есть самая замѣчательная часть арсенала. Оно состоитъ изъ громадной залы длиной въ 303 метра, шириной въ 23 метра и вышиной въ 10 метровъ. Потолокъ поддерживается четырьмя рядами колоннъ, по 12 колоннъ въ каждомъ ряду. Въ этой-то именно залѣ давались пиршества въ честь монарховъ, посѣщавшихъ Венецію. Когда Генрихъ III, бросивъ свое польское королевство и направляясь во Францію, гдѣ онъ долженъ былъ занять престолъ своихъ предковъ, былъ проѣздомъ въ Венеціи, — венеціанская республика устроила въ честь его пиршество въ этой залѣ и концертъ. Великій совѣтъ республики по этому поводу приказалъ построить галеру съ двойными скамьями для гребцовъ, и эта галера, послѣ пиршества, была отправлена въ море въ присутствіи королевскаго гостя.

Въ эпохи процвѣтанія республики въ арсеналѣ работало постоянно болѣе тринадцати тысячъ рабочихъ, изъ которыхъ однихъ женщинъ было болѣе двухъ тысячъ. Рабочіе (арсенадоты) составляли корпорацію, которая въ праздничные дни сопровождала, въ качествѣ тѣлохранителей, Великій Совѣтъ; ихъ оружіе было такъ называемое *брадистоко* — палки, окованныя желѣзомъ съ обоихъ концовъ. Въ одной канатной мастерской работало до четырехъ тысячъ человѣкъ. Женщины, по преимуществу, сшивали паруса въ отдѣльныхъ залахъ, гдѣ былъ запрещенъ доступъ мужчинамъ. Заработная ихъ плата равнялась 15 к. за четырнадцать часовъ работы, но зато республика обезпечивала ихъ дѣтей и выдавала пенсіи тѣмъ изъ нихъ, которыя не могли больше работать.

Какъ почти всѣ зданія и памятники Венеціи, арсеналъ въ настоящее время представляетъ мрачный видъ. Въ немъ теперь занимаются не больше

тысячи рабочихъ исправленіемъ небольшихъ коммерческихъ судовъ. Въ музеѣ, среди множества интересныхъ историческихъ вооруженій, обращаетъ на себя вниманіе кираса, принадлежавшая французскому королю Генриху IV; эту кирасу Генрихъ IV принесъ въ даръ республикѣ. Тамъ же находится точная модель Буцентавра — знаменитаго корабля, на которомъ дожи выѣзжали въ море, чтобы совершить свое бракосочетаніе съ нимъ. Передъ входомъ въ арсеналъ поставлены два колоссальныхъ льва изъ бѣлаго мрамора; эти львы были взяты венеціанцами изъ Аѳинъ и представляютъ собой чрезвычайно рѣдкій образчикъ древне-греческаго искусства.

Научная лѣтопись

VI. Вліяніе извести на глинистыя почвы

Полезное вліяніе извести на тяжелыя глинистыя почвы, въ смыслѣ увеличенія ихъ плодородія, давно извѣстно въ теоріи и практикѣ земледѣлія, но до настоящаго времени причина такого вліянія еще не находила себѣ удовлетворительнаго научнаго объясненія. Недавно Александръ Джонстонъ, принадлежащій къ составу эдинбургскаго университета, предложилъ слѣдующее объясненіе упомянутаго явленія. Онъ указываетъ на фактъ, уже достаточно извѣстный, что глинистую почву нельзя считать чистой глиной (воднымъ силикатомъ алюминія), что, на самомъ дѣлѣ, она представляетъ собою соединеніе чистой глины съ нечистой и, кромѣ того, съ пескомъ, желѣзными окислами, органическимъ веществомъ и т. д. Глины, образующія главную составную часть ея, произошли путемъ естественнаго распаденія или вывѣтриванія минеральныхъ силикатовъ и содержатъ еще алюминій и металлы щелочей и щелочныхъ земель; поэтому нечистота глинистой почвы или ея дальнѣйшее разложеніе встрѣчается въ самыхъ различныхъ стадіяхъ. Можно считать основнымъ правиломъ, что, при равенствѣ всѣхъ прочихъ условій, чѣмъ нормальная нечистота глины значительнѣе, тѣмъ почва плодороднѣе. Кусокъ чистой глины подобенъ куску чистаго кварцеваго песка: это — мертвое, инертное вещество; растеніе не можетъ ничего извлечь изъ него. Въ дѣйствительности, ни въ какой плодородной глинистой почвѣ, даже наиболѣе тяжелой, не встрѣчается болѣе 10% абсолютно чистой глины. Составъ обыкновенной глинистой почвы зависитъ отъ того минерала, изъ какого она произошла. Если она происходитъ отъ полевого шпата, своего обычнаго источника, тогда въ ней оказывается водный силикатъ алюминія вмѣстѣ съ силикатомъ кали или же натра и извести. Для краткости, остановимся именно на такой глинѣ: то, что справедливо по отношенію къ ней, можетъ быть примѣнено безъ затрудненія и ко всѣмъ другимъ случаямъ. Частицы глины указаннаго состава, будучи подвергнуты дѣйствію воды, содержащей въ себѣ углекислый газъ, теряютъ заключающееся въ нихъ кали. Въ случаѣ избытка угольной кислоты кали выдѣляется въ видѣ углекислой соли; въ противномъ случаѣ оно освобождается отчасти въ видѣ растворимой кремнекислой соли. Въ присутствіи извести въ послѣднемъ случаѣ образуется нерастворимый известковый силикатъ, и освобожденное кали образуетъ растворимую соль со всякой встрѣчающейся ему кислотой, какъ напр., угольной сѣрной, азотной и пр. Травянистое растеніе, произрастающее въ глинистой почвѣ, не доставляетъ послѣдней своими корневыми волосками достаточнаго количества угольной кислоты, чтобы все свободное кали могло превратиться въ углекислую соль; вслѣдствіе того растворимая кремнекислая соль кали, образующаяся наряду съ углекислой, проникаетъ въ растеніе вмѣстѣ съ послѣдней. По мнѣнію Джонстона, кремнеземъ и кремнекислыя соли вредны для растеній, въ особенности для земледѣльческихъ: физіологія растеній не позволяетъ уже теперь считать названныя вещества не только полезными для растеній, но даже нейтральными. Растительный организмъ старается какъ можно скорѣе отдѣлаться отъ нихъ, т. е., по крайней мѣрѣ, вывести ихъ изъ его общей циркуляціи; къ несчастію, онъ не имѣетъ возможности вполнѣ освободиться отъ нихъ. Такимъ образомъ, на основаніи многихъ опытовъ, можно заключить, что травянистое растеніе не нуждается въ кремнеземѣ, въ видѣ поддерживающаго или скрѣпляющаго его матеріала. Зная это, мы можемъ видѣть пользу, приносимую известью глинистой почвѣ, въ особенности при культурѣ злаковъ и кормовыхъ травъ. Известь, прибавленная къ почвѣ и смѣшанная съ нею, дѣйствуетъ на растворимый силикатъ кали, по мѣрѣ его образованія, и соединяется съ кремнеземомъ, превращаясь въ нерастворимый силикатъ извести, а тотъ, въ силу своей нерастворимости, не можетъ поступать въ организмъ растенія; послѣднее обстоятельство выгодно и для растенія, и для земледѣльца. Энергія растенія не тратится на освобожденіе отъ кремнія, и его обычные процессы питанія могутъ совершаться безпрепятственно.

Образованіе растворимаго силиката можетъ быть вызвано провѣтриваніемъ почвы на столько полнымъ, чтобы каждая частица подвергалась постоянному дѣйствію свѣжаго притока углекислоты и кислорода воздуха; вслѣдствіе того, глубокая рыхлая вспашка вездѣ, гдѣ она возможна, значительно исправляетъ глинистыя почвы; но такая вспашка, которая производила бы полное провѣтриваніе тяжелой глины, почти недостижима; такимъ образомъ преимущество остается за цѣлесообразнымъ употребленіемъ извести.

Растворимый щелочный силикатъ, впитываясь въ неизмѣненномъ видѣ корнями растенія, быстро поглощается послѣднимъ, причемъ кремній, соединяясь съ какимъ либо веществомъ, переносится на периферическія части стебля, и тамъ, вслѣдствіе разложенія, твердый кремнеземъ отлагается въ наружныхъ покровахъ или въ полостяхъ подкожнаго слоя.

И кремнекислая известь, образовавшаяся описаннымъ выше путемъ, подвергается разложенію дѣйствіемъ воды, содержащей угольную кислоту; разложеніе всегда бываетъ полнымъ: силикатъ извести распадается окончательно на углекислую известь и свободный нерастворимый кремнеземъ.

VII. Психологія ящерицъ

Лицамъ, обращающимся съ высшими позвоночными, каковы собаки, лошади, рогатый скотъ и т. п., хорошо извѣстно, что животныя одного и того же вида высказываютъ извѣстныя отличія характера: одни изъ нихъ добродушны, другія злы, одни простосердечны, другія хитры и т. д. Но относительно низшихъ позвоночныхъ принято думать, что у нихъ не можетъ быть такихъ различій характера, что каждое изъ нихъ вполнѣ похоже на другое. Ближайшія наблюденія надъ ними открываютъ всю ошибочность такого взгляда. Извѣстный бельгійскій психологъ Дельбёфъ замѣчалъ различіе характеровъ даже у пауковъ. Когда онъ бросалъ на паутину клочки бумаги или бородки пера, одни пауки отважно бросались на посторонній предметъ и не успокоивались, пока не овладѣвали имъ; другіе, ознакомившись съ нимъ, возвращались на середину своей сѣти и безмятежно усаживались тамъ; третьи впадали въ настоящую ярость: они схватывали бумажку, съ силой тащили ее, разрывали паутину и падали на землю; четвертые, наконецъ, вовсе не шевелились, какъ будто не обращая вниманія на тревожащее ихъ постороннее тѣло.

Это — случайныя, поверхностныя наблюденія, изъ которыхъ Дельбёфъ не рѣшается извлечь никакихъ выводовъ. Болѣе интересныя и подробныя наблюденія онъ произвелъ надъ двумя пятнистыми ящерицами, вывезенными имъ съ юга Франціи; одна изъ нихъ была поймана по эту, а другая — по ту сторону испанской границы. Онѣ почти одинаковаго роста — около 45 сантиметровъ вмѣстѣ съ хвостомъ; обѣ взрослыя, такъ что различіе ихъ характеровъ не можетъ быть объяснено возрастомъ; не будучи зоологомъ, Дельбёфъ не опредѣлилъ ихъ пола, не признавая за этимъ различіемъ, еслибы оно и было, большаго значенія. Вернувшись въ Люттихъ, онъ занялся прирученіемъ своихъ ящерицъ. Названный ученый питаетъ особое расположеніе къ мелкимъ и презираемымъ животнымъ, и ему удается съ большимъ успѣхомъ приручать ихъ; онъ производилъ опыты такого рода надъ лягушками, и тѣ довѣрчиво относились къ нему и къ его друзьямъ. Мелкія птички очень скоро привыкали къ нему, причемъ онъ замѣчалъ, что всегда одна изъ птичекъ охотнѣе и смѣлѣе сближается съ человѣкомъ, и примѣру ея слѣдуютъ другія.

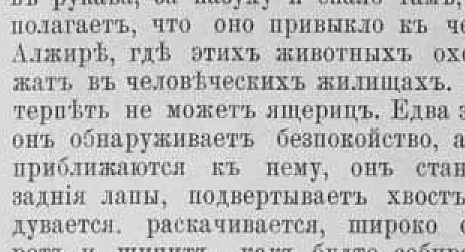
Между ящерицами, которыхъ онъ теперь воспитывалъ, оказались весьма рѣзкія различія въ характерѣ, даже болѣе рѣзкія, нежели между двумя людьми, взятыми на удачу. Съ перваго же дня „французская“ ящерица, задобренная медомъ, давалась въ руки безъ всякаго сопротивленія; она не старалась ни укусить, ни убѣжать, жадно сосала медъ, протягиваемый ей на концѣ палки, и залѣзала въ рукава и за пазуху своего хозяина. Напротивъ, „испанская“ ящерица, не думая спасаться бѣгствомъ, становилась въ вызывающую позу, съ широко раскрытой пастью, бросалась на протянутую ей руку и стискивала ее до крови съ такой силой, что нужна была помощь другаго лица, чтобы заставить ее разжать челюсти. Ея наружность имѣла тогда столько героическаго и рѣшительнаго, что даже самые храбрые изъ окружающихъ не рѣшались подступаться къ ней, хотя укушеніе ея было совершенно безвредно. Она отличалась отъ своей подруги еще тѣмъ, что не любила меду, но зато жадно, большими глотками, пила воду, тогда какъ первая рѣдко испытывала жажду.

Дельбёфъ помѣстилъ обѣихъ въ большую проволочную клѣтку въ комнатѣ, цѣлый день освѣщавшейся солнцемъ. „Французская“ ящерица вскорѣ стала выходить изъ клѣтки, влѣзала на окна, съ помощью привѣшенныхъ къ подоконнику полосокъ ткани, переходила съ одного окна на другое, вслѣдъ за солнцемъ, и вечеромъ возвращалась въ свою клѣтку. Другая была совсѣмъ не такъ находчива и смѣла: она безсмысленно ползала въ глубинѣ клѣтки, не стараясь выйти изъ нея; когда Дельбёфъ переносилъ ее на окно, она оставалась неподвижной, не пытаясь выдвинуться изъ области тѣни въ освѣщенное пространство, и подъ конецъ засыпала на томъ же мѣстѣ, куда была посажена. Первая, отыскавъ въ комнатѣ старую кровать съ матрасомъ, очень полюбила матрасъ и въ особенности дыру въ его покрышкѣ; вечеромъ она переходила по веревочному мостику на постель и оттуда въ свою клѣтку. Вторая никогда не умѣла пользоваться этимъ мостикомъ.

Въ настоящее время обѣ ящерицы продолжаютъ жить у Дельбёфа и чувствуютъ себя хорошо. „Испанская“ ящерица убѣдилась, что ея хозяинъ не хочетъ ей сдѣлать ничего дурнаго, и потому она уже не кусается или дѣлаетъ это лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда хозяинъ цѣлый день не бралъ ее въ руки или предоставлялъ ей безграничную свободу; она ползаетъ по немъ, прячется въ его карманы или за пазуху, или же за спину, но все это дѣлаетъ неловко, не умѣетъ найти удобнаго мѣста и двигается ощупью, точно слѣпая. Между тѣмъ ея подруга отлично знаетъ топографію одежды своего хозяина и умѣетъ найти въ ней карманы, какую бы форму они не имѣли. Обѣ онѣ хорошо ознакомились съ земляными червями, которыми ихъ кормятъ; однако разница между ними замѣчается и въ томъ, какъ онѣ берутъ пищу: „французская“ ящерица ждетъ, пока ей бросятъ червя, и тотчасъ же схватываетъ его, а иногда беретъ даже изъ рукъ; „испанская“ старается скрыться, и нужны большія усилія, чтобы побѣдить ея недовѣрчивость. Первая высказываетъ всѣ признаки хорошаго питанія: она стала гораздо полнѣе и плотнѣе, а на второй кожа все еще виситъ складками; только въ послѣднее время она стала полнѣть. Различіе ихъ характеровъ Дельбёфъ замѣчаетъ даже и въ ихъ физіономіяхъ: взглядъ „испанской“ ящерицы горделивъ и смѣлъ; глаза ея широко раскрыты, и зрачекъ окруженъ золотистымъ ободкомъ; у другой глаза не такъ блестятъ и совершенно чернаго цвѣта; взглядъ ихъ болѣе кроткій и даже, какъ кажется Дельбёфу, ласковый. Онѣ живутъ дружно между собою, спятъ рядомъ, иногда даже сплетаясь одна съ другой. Недавно онѣ выбрались въ

открытую дверь, прошли черезъ темный коридоръ, проникли въ большую спальню и были найдены плотно прижавшимися къ отверстію калорифера; протяженіе пройденнаго ими пути равнялось 14 метрамъ. Дельбёфъ предполагаетъ, что иниціатива путешествія принадлежитъ „французской" ящерицѣ. Онъ думаетъ, что подобное изученіе характера животныхъ одного и того же вида изъ различныхъ странъ можетъ бросить нѣкоторый свѣтъ на различіе характеровъ между представителями ихъ человѣческаго населенія, хотя, разумѣется, высказываетъ такое предположеніе въ видѣ отдаленной, пока еще ни на чемъ не основанной, догадки.

Онъ прибавляетъ къ своимъ интереснымъ наблюденіямъ надъ ящерицами наблюденія надъ хамелеономъ, присланнымъ ему изъ Алжира. Съ перваго же дня животное брало изъ рукъ мокрицъ, которыми его кормили; оно скоро освоилось со всѣми членами семьи хозяина и безъ всякаго опасенія забиралось къ нимъ въ рукава, за пазуху и спало тамъ; Дельбёфъ полагаетъ, что оно привыкло къ человѣку въ Алжирѣ, гдѣ этихъ животныхъ охотно держатъ въ человѣческихъ жилищахъ. Хамелеонъ терпѣть не можетъ ящерицъ. Едва завидя ихъ, онъ обнаруживаетъ безпокойство, а если онѣ приближаются къ нему, онъ становится на заднія лапы, подвертываетъ хвостъ, весь раздувается. раскачивается, широко открываетъ ротъ и шипитъ, какъ будто собирается проглотить ящерицъ, не причиняя имъ, впрочемъ, ни малѣйшаго вреда; тѣ съ своей стороны не обращаютъ на него никакого вниманія. Дельбёфъ объясняетъ это странное отношеніе къ ящерицамъ страхомъ, какой хамелеонъ испытываетъ передъ ужами, охотящимися за нимъ, и сходствомъ головы ящерицы съ головою ужа; стоитъ прикрыть голову ящерицы, чтобы хамелеонъ тотчасъ же успокоился. Онъ не можетъ узнать приближенія ящерицъ по запаху; лежа съ закрытыми глазами онъ не чувствуетъ его, если онѣ не производятъ никакого шума, но при малѣйшемъ шумѣ онъ открываетъ глаза и надувается; слѣдовательно, несмотря на отсутствіе наружнаго уха, онъ обладаетъ довольно тонкимъ слухомъ. Къ большому огорченію Дельбёфа, дальнѣйшія наблюденія надъ хамелеономъ, обѣщавшія большой интересъ, были прерваны его неожиданной смерью: онъ вдругъ впалъ въ глубокій сонъ и на пятый день оказался мертвымъ. *Д. К.*



Изъ Лифляндіи

Изъ трехъ прибалтійскихъ губерній, Лифляндія, расположенная по срединѣ, между Эстляндіей и Курляндіей, отличается особенною живописностью и наиболѣе привлекаетъ къ себѣ вниманіе туристовъ. Представляя цѣлый рядъ плоскогорій, она возвышается надъ уровнемъ моря на 300 футовъ въ самыхъ низкихъ частяхъ и до 700 футовъ въ наиболѣе высокихъ; вершины же ея горъ лежатъ ниже 1000 футовъ, и лишь одна Мунна-мегги, расположенная на Гаангофскомъ плоскогоріи, къ югу отъ гор. Верро, поднимается до 1.063 футовъ, представляя собою такимъ образомъ самую высокую гору Лифляндіи и одну изъ наивысшихъ горъ всей западноевропейской Россіи.

Поверхность Лифляндіи пересѣчена многочисленными озерами, болотами и рѣками, придающими ей особенную живописность: въ ней считается 325 рѣкъ и до 1.000 озеръ; тѣмъ не менѣе, воды Лифляндіи въ гидрографическомъ отношеніи находятся не въ особенно выгодныхъ условіяхъ: берегъ Рижскаго залива, омывающаго съ запада Лифляндію, на всемъ своемъ протяженіи представляетъ только двѣ гавани — въ устьяхъ рѣкъ Перновы и Западной Двины, доступныя для большихъ судовъ, но входы въ нихъ затрудняются извилистыми фарватерами и мелководьемъ бара; на остальномъ протяженіи морскаго берега, по причинѣ мелководья, возможно только каботажное судоходство на легкихъ судахъ. Лифляндскія рѣки также почти не судоходны: такъ, Пернова судоходна лишь на протяженіи 10 верстъ отъ устья,—и только Западная Двина, протекающая по южной границѣ Лифляндіи, составляетъ исключеніе; но и послѣдняя приноситъ Лифляндіи мало пользы, тѣмъ болѣе, что не принимаетъ изъ нея значительныхъ притоковъ. Изъ бассейна Финскаго залива единственной судоходной рѣкой является Большой Эмбахъ, служащій стокомъ озера Вирцъ-ервъ и его бассейна въ озеро Пейпусъ. Это послѣднее озеро, извѣстное также подъ именемъ Чудскаго, прилегаетъ къ восточной границѣ Лифляндіи на протяженіи 112 верстъ, но также не представляетъ удобствъ для судоходства. Береговыя рѣки Лифляндіи незначительны по величинѣ, въ среднемъ не больше 25 верстъ каждая, и не судоходны.

Лифляндскія озера лежатъ или въ низменностяхъ, питаясь проточными водами рѣкъ и ручьевъ, или разливами рѣкъ, и часто переходятъ въ болота и трясины, — или же расположены на значительныхъ высотахъ и получаютъ воду отъ подземныхъ ключей. Болотъ въ Лифляндіи очень много, особенно въ уѣздахъ перновскомъ, феллинскомъ и вольмарскомъ они бываютъ или луговыя, образующіяся отъ разлива рѣкъ или недостаточности стока воды, или же моховыя, образующіяся изъ трясинъ и часто содержащія торфъ. Всего болота занимаютъ не менѣе $^1/_{10}$ всей поверхности Лифляндіи.

Почва Лифляндіи вообще мало плодородна; лѣсовъ было довольно много, но они сводились весьма старательно, хотя и до сихъ поръ еще осталось кое-что. Жители, кромѣ земледѣлія, занимаются скотоводствомъ (извѣстны лифляндскіе клеперы), правильнымъ лѣсоводствомъ, рыболовствомъ (салакушка), винокуреніемъ и т. д.

Населеніе Лифляндіи принадлежитъ къ литовскому племени — латыши, языкъ которыхъ отличается отъ литовскаго лишь весьма мало и, слѣдовательно, стоитъ чрезвычайно близко къ европейскому праязыку — санскриту. Латыши составляютъ всю массу сельскаго населенія въ южной половинѣ Лифляндіи, а въ сѣверной ея половинѣ встрѣчаются только спорадически разбросанными въ нѣкоторыхъ селеніяхъ. Позже другихъ арійскихъ племенъ появившись въ Европѣ, литовцы уже въ IX вѣкѣ занимали страну, въ которой обитаютъ нынѣ, оттѣснивъ и почти искоренивъ финскія племена, населившія эту территорію до ихъ появленія. Небольшой остатокъ финскаго племени, бывшаго аборигенами Лифляндіи и Курляндіи, извѣстенъ подъ именемъ *ливовъ* (они и дали имя Лифляндіи); теперь ихъ насчитывается всего лишь нѣсколько тысячъ, живущихъ нынѣ на прибрежьяхъ Балтійскаго моря, на самой сѣверной оконечности Курляндскаго полуострова; въ Лифляндіи же собственно обитаетъ только совершенно ничтожная и быстро вымирающая группа ливовъ на р. Салисъ, въ вольмарскомъ уѣздѣ. Всего въ Лифляндіи, на 41.325 квадр. верстахъ, живетъ 1,207.887 человѣкъ обоего пола, т. е. 29,₂ чел. на 1 квадр. версту.

Безспорно живописнѣйшая мѣстность Лифляндіи лежитъ въ рижскомъ уѣздѣ — это такъ называемая Ливонская Швейцарія. Подъ этимъ именемъ извѣстна долина рѣки Аа (Лифляндской) близъ древняго укрѣпленнаго замка Трейдена; здѣсь рѣка Аа, протекавшая раньше по низменности, вступаетъ въ высокіе скалистые и очень живописные берега, состоящіе изъ песчаниковъ; возвышаясь до 300 футовъ надъ уровнемъ моря, они покрыты густою лѣсною растительностью и усѣяны развалинами древнихъ замковъ. Жители прибалтійскаго края ставятъ очень высоко свою доморощенную Швейцарію, куда ежегодно направляется множество путешественниковъ; и дѣйствительно эта мѣстность плѣнитъ всякаго, кто умѣетъ наслаждаться природой. Находясь неподалеку отъ Петербурга, она могла бы разсчитывать на частое посѣщеніе и столичныхъ обитателей, хотя, къ сожалѣнію, не пользуется здѣсь вполнѣ подобающей ей репутаціей.

Похороны въ Малороссіи

Къ рисунку г. Ижакевича

Возьмите двѣ мѣстности, самыя близкія другъ къ другу, населенныя однородными жителями, и вы все же замѣтите ту или другую разницу въ ихъ нравахъ и обычаяхъ; даже въ двухъ сосѣднихъ деревняхъ нерѣдко можно подмѣтить отличныя черты въ жизни ихъ населенія, — тѣмъ болѣе эта разница выступаетъ у двухъ различныхъ народностей. Какъ ни близко стоитъ къ великороссамъ малороссійская народность, все же она жила исторически подъ иными вліяніями, и потому въ ней можно найти много отличнаго отъ нашихъ обычаевъ. И, несмотря на общность религіи, мы находимъ у великороссовъ и малороссовъ нѣкоторую разницу и въ церковныхъ обрядахъ.

Художникъ представилъ на своемъ рисункѣ картину крестьянскихъ похоронъ въ Малороссіи. Мы видимъ, что эти похороны до извѣстной степени отличны отъ нашихъ: даже форма гроба — не та, что въ средней и сѣверной Россіи; тутъ гробъ имѣетъ форму обыкновеннаго ящика. Когда покойника выносятъ въ Малороссіи изъ дома на кладбище, печальное шествіе мѣстами останавливается, на гробъ разстилается салфетка, на которую кладется каравай хлѣба, и священникъ читаетъ евангеліе надъ головами склонившихся родственниковъ покойника; затѣмъ носилки съ гробомъ опять поднимаются, и шествіе двигается дальше, до слѣдующей остановки. Этотъ-то моментъ и представленъ на нашемъ рисункѣ.

»На Варваркѣ«

Акварельная картина г. Беггрова

Изъ числа картинъ, обращавшихъ на себя вниманіе на послѣдней XI акварельной выставкѣ, картина г. Беггрова „На Варваркѣ" представляетъ особенный интересъ. Извѣстно, что акварельная живопись рѣдко можетъ передавать силу масляныхъ красокъ: въ ней всегда есть что-то мягкое, условное; лишь немногіе художники, изучая условія акварели, могутъ найти тотъ пріемъ, который бы изображалъ природу въ ея широкихъ очертаніяхъ. Г. Беггровъ справился съ этой трудной задачей какъ нельзя лучше. Его акварельная кисть — широкая, смѣлая кисть; въ его картинѣ много движенія, много воздуха, много шири. Жизнь кипитъ въ ней и, кажется, раздвигаетъ рамки небольшаго рисунка. Точно также и самый сюжетъ картины, очень трудный для выполненія его акварельными красками, выбранъ былъ г. Беггровымъ превосходно. Это — одинъ изъ интереснѣйшихъ уголковъ Москвы, Варварка, близъ Кремля и по сосѣдству съ церковью Василія Блаженнаго. Мѣсто это въ Москвѣ и всегда довольно живописно, а въ нѣкоторые часы дня и подавно; это торговое мѣсто, полное жизни. Кто хочетъ знать Москву въ ея народномъ типѣ, тотъ долженъ побывать на Варваркѣ. Г. Беггровъ передаетъ и движеніе, и характерный типъ мѣстности: церковь Василія Блаженнаго, часть Гостинаго двора, вдали, отчасти стѣны Кремля и самая улица съ ея вседневнымъ движеніемъ; тутъ и извощикъ, зазывающій сѣдока, и ярославскій мужикъ съ товаромъ, и деревенская баба съ ребенкомъ, и разнощикъ, и военный, и разфранченная московская барыня.

„Волна"

Картина г-жи Демонъ-Бретонъ

Виржини Демонъ-Бретонъ — дочь одного изъ величайшихъ французскихъ живописцевъ, Жюля Бретона, и жена очень извѣстнаго художника-пейзажиста Демона. Она родилась въ Курьеръ (Па-де-Кале) въ 1859 году. Въ первый разъ она дебютировала въ Салонѣ въ 1880 году двумя маленькими картинками „Апрѣльскій цвѣтокъ" и „Маленькій источникъ". Затѣмъ она выставила въ слѣдующемъ году картину „Семейство", которая на амстердамской всемірной выставкѣ получила золотую медаль. Слѣдующая ея картина „La Plage" была очень замѣчена въ Салонѣ 1883 года и куплена французскимъ правительствомъ для люксембургскаго музея. На слѣдующихъ парижскихъ выставкахъ были еще слѣдующія картины г-жи Демонъ-Бретонъ: „Морскія волны", „Хлѣбъ", „Молодая женщина", „Близнецы", „Волна".

Г-жа Демонъ-Бретонъ по общему характеру своей живописи принадлежитъ къ той же школѣ, къ которой принадлежитъ ея знаменитый отецъ, Жюль Бретонъ; она разрабатываетъ тотъ родъ живописи, въ которомъ пейзажъ сливается въ одно цѣлое съ особеннымъ — крестьянскимъ, если можно такъ выразиться, жанромъ. Подобно своему отцу, она съ удивительнымъ совершенствомъ изучила натуру и психологію французскаго крестьянина и изображаетъ его съ глубокой наблюдательностью и правдой въ его общеніи и въ его органической связи съ природой.

Ея картина „Волна" — одна изъ послѣднихъ ея картинъ — принадлежитъ къ этому пейзажу-жанру. Двое крестьянскихъ дѣтей, мальчикъ и дѣвочка, усѣлись на береговой скалѣ и смотрятъ вдаль на разъярившіяся волны океана. Съ необыкновенной силой поэтическаго чутья переданъ океанъ; дѣти, заинтересованныя зрѣлищемъ, съ интересомъ смотрятъ на океанъ, какъ бы сливаясь съ его стихійной жизнью. Картина въ цѣломъ производитъ чрезвычайно сильное впечатлѣніе. Написана она чрезвычайно мягко, нѣжною кистью, въ превосходномъ мягкомъ общемъ тонѣ.

Переливаніе крови при леченіи туберкулоза

Переливаніе крови не разъ уже примѣнялось въ медицинѣ, но опыты постоянно приносили съ собой разочарованіе, — и это средство снова оставлялось въ сторонѣ, какъ не дающее никакихъ почти результатовъ. Въ настоящее время переливаніе крови снова выплыло на свѣтъ божій и снова испытывается учеными, — но на этотъ разъ матеріаломъ для переливанія служитъ уже не человѣческая кровь, какъ было прежде, а кровь животнаго. Парижскій врачъ, докторъ Бернгеймъ, отважился примѣнить козью кровь для излеченія больныхъ туберкулозомъ.

Опишемъ предварительно самую операцію.

Выбирается здоровая взрослая коза; ее кладутъ на оперативный столъ и настолько крѣпко привязываютъ къ его кольцамъ, чтобы коза не могла сдѣлать ни малѣйшаго движенія; при этомъ шея животнаго должна быть слегка вытянута. На горловой поверхности шеи тщательно сбривается весь волосъ; тогда здѣсь явственно видны правильные удары, вздымающіе кожный покровъ шеи: это бьется сонная артерія козы.

На этой то выбритой поверхности шеи дѣлается разрѣзъ, и тамъ, гдѣ прошелъ бистурій, образуется большая рана, откуда бьетъ струя крови; устраняя рукояткой инструмента кожный покровъ, можно найти и сонную артерію, перерѣзанную на двое. На артерію накладывается лигатура, а нѣсколько ниже ея — зажимной пинцетъ, благодаря чему кровотеченіе останавливается; теперь отверстіе сосуда видно совершенно ясно, и туда вставляется трубочка изъ твердаго каучука; на нее одѣвается другая трубка, длинная, также каучуковая, съ очень тонкими стѣнками и равная по діаметру самой артеріи. Второй конецъ этой трубки также снабженъ маленькой трубочкой изъ твердаго каучука.

Первая часть операціи окончена: коза готова отдать человѣку свою кровь. Впрочемъ, во все время

1) Усадьба. 2) Ливъ. 3) и 4) Типы латышей. 5) Лось въ болотѣ Тирель. 6) Долина рѣки Аа у Трейдена, такъ наз. «Ливонская Швейцарія».

Живописная Россія. — Изъ Лифляндіи.

Рисунокъ Б. Борхерта.

Иностранные художники. — Волна. Картина г-жи Демонъ-Бретонъ.

Гравировалъ для «Всемірной Иллюстраціи» Ш. Бодъ, въ Парижѣ.

операціи животное лежитъ совершенно спокойно, не шевелясь; оно не испытываетъ почти никакой боли и, по окончаніи всей операціи, спокойно вернется въ свое стойло.

Въ продолженіе всего времени, пока врачи заняты около козы, больная сидитъ на подушкѣ, положенной на полу, у самаго оперативнаго стола; одна ея рука положена горизонтально и перевязана выше локтя каучуковой повязкой, имѣющей цѣлью рѣзче обозначить вены; и дѣйствительно, одна изъ венъ сильно надулась и видна совершенно ясно. Легкое движеніе бистурія — и появляется струя черной крови, которая, впрочемъ, сейчасъ же исчезаетъ, такъ какъ въ зіяющее отверстіе вены вводится вторая тоненькая трубочка, о которой упомянуто выше. При этомъ женщина также не чувствуетъ почти никакой боли.

Затѣмъ быстро снимается съ руки каучуковая повязка, въ то же время устраняется и зажимной пинцетъ съ сонной артеріи козы,— и козья кровь прямо, безъ всякой помѣхи, переходитъ въ тѣло больной; при этомъ сонная артерія животнаго играетъ роль нагнетательнаго насоса, а вена паціентки — роль насоса всасывающаго Одинъ изъ ассистентовъ слѣдитъ по часамъ, отсчитывая секунды, и въ теченіе одной минуты въ тѣло больной переливается отъ 150 до 200 граммовъ крови. Затѣмъ больной дѣлается перевязка, какъ послѣ обыкновеннаго кровопусканія.

Почему же необходимо вливать въ человѣческій организмъ *козью* кровь?

Въ этомъ-то и заключается вся оригинальность предлагаемаго новаго метода для леченія туберкулоза. До сихъ поръ переливаніе крови практиковалось исключительно отъ человѣка человѣку, и дальше никто не осмѣливался идти; но настоящая попытка показываетъ, что это — дѣло вполнѣ возможное. Коза же выбрана потому именно, что она, вмѣстѣ съ собакой, единственныя два домашнихъ животныхъ, насколько извѣстно, не расположенныя къ туберкулознымъ заболѣваніямъ. Поэтому-то ея кровь и выбрана для переливанія въ тѣло больныхъ туберкулозомъ: докторъ Бернгеймъ разсчитываетъ, что она создастъ въ человѣческомъ тѣлѣ условія, которыя сдѣлаютъ невозможною жизнедѣятельность туберкулозныхъ бактерій.

Операція переносится больными очень легко. Что касается ея результатовъ — пока объ этомъ сказать опредѣленно довольно трудно. Будемъ надѣяться, что опыты будутъ производиться съ необходимою осмотрительностью, и что врачи не будутъ торопиться распространеніемъ новаго метода, ибо осторожность въ этомъ случаѣ всегда должна стоять на первомъ планѣ.

ТЕАТРЪ · ИСКУССТВО · МУЗЫКА

Искусства

— Общія черты реформы спб. академіи художествъ, уставъ которой въ настоящее время пересматривается, по слухамъ, уже намѣчены. Прежде всего болѣе точно будутъ опредѣлены обязанности вицепрезидента академіи; затѣмъ новымъ уставомъ обращено будетъ особенное вниманіе на правильную постановку обученія въ академіи: предполагается установить совмѣстную работу профессоровъ и учениковъ въ мастерскихъ, такъ какъ теперешняя система исключительно класснаго надзора за работами учениковъ признана неудовлетворительною; затѣмъ признано необходимымъ, чтобы ученики академіи возможно шире знакомились съ произведеніями великихъ мастеровъ западно-европейскихъ галлерей; изученіе образцовъ академіи и Эрмитажа признается недостаточнымъ.

— Результаты конкурса на составленіе проекта памятника императору Николаю I въ Кіевѣ въ настоящее время выяснились. Какъ извѣстно, на конкурсъ было представлено 24 проекта. Лучшимъ изъ нихъ признанъ проектъ подъ девизомъ: „Охота пуще неволи". Автору модели, академику скульптуры М. А. Чижову, присуждена первая премія въ 800 р. Вторую премію, въ 400 р., получилъ профессоръ В. Р. фонъ-Бокъ, авторъ проекта „Безъ Бога ни до порога"; третья премія, въ 400 р., присуждена А. П. Попову за проектъ „У каждаго свой вкусъ". Четвертую премію, также въ 400 р., получили Н. А. Лаверецкій и И. В. Вольфъ, авторы проекта „Товарищи".

Театръ и музыка

— Въ спб. Маріинскомъ театрѣ, на пятой недѣлѣ великаго поста, имп. русской оперой, подъ управленіемъ Э. Ф. Направника, будетъ исполняться драматическая легенда „Гибель Фауста", Гектора Берліоза.

— Въ концѣ марта въ залѣ спб Дворянскаго собранія состоится концертъ, въ которомъ будетъ исполнена симфонія Берліоза „Ромео и Джульетта". Въ исполненіи примутъ участіе примадонна парижской оперы Марія Краузъ, баритонъ Буи, капелла г. Архангельскаго и оркестръ русскаго музыкальнаго общества. Оркестромъ будетъ дирижировать г. Колонъ, извѣстный дирижеръ парижскихъ симфоническихъ концертовъ. Г-жа Краузъ, гг. Колонъ и Буи пріѣзжаютъ въ Петербургъ на третьей недѣлѣ Великаго поста.

— Особая выс. учр. комисія по перестройкѣ Большаго театра въ Спб., съ приспособленіемъ его для нуждъ консерваторіи, выработала уже планъ перестройки. При этой перестройкѣ оказалось необходимымъ имѣть въ зданіи: 1) актовую залу съ императорскою ложею, которая могъ бы служить для большихъ оркестровыхъ упражненій учениковъ консерваторіи и симфоническихъ вечеровъ, и при ней небольшую сцену для оперныхъ упражненій учениковъ, и 2) помѣщеніе для аппаратовъ отдѣленія. Для такой пристройки требуется занять 412 кв. саж. изъ площади. О безвозмездной уступкѣ этой земли проситъ думу предсѣдатель строительной комисіи, д. т. с. Н. И. Стояновскій. Всей земли, которую займетъ новая постройка, требуется 645 кв. саж., но такъ какъ при перестройкѣ будетъ снять фронтонъ, будутъ сняты подъѣзды со стороны Офицерской улицы, вслѣдствіе чего площадь увеличится на 90 кв. саж., и, наконецъ, будетъ очищено мѣсто, занятое пристройкою по переулку сзади Большаго театра, и этотъ переулокъ увеличится на 93 кв. саж., такъ что, въ общемъ, объемъ площади уменьшится лишь на 412 кв. саж. Проектъ архитектора Николя насчетъ этой перестройки уже принятъ, и смѣта превосходитъ 900 000 руб., а съ меблировкой и покупкой всякой движимости расходы должны достичь 1.000.000 руб. Министерство внутр. дѣлъ, очень заинтересованное въ томъ, чтобы освободить принадлежащее ему помѣщеніе отъ консерваторскихъ классовъ ходатайствуетъ объ ассигнованіи въ счетъ нужной суммы 350.000 руб.; министръ финансовъ на выдачу такой суммы изъявляетъ согласіе. У русскаго музыкальнаго общества есть свои 100.000 руб., которые предполагается употребить на то же дѣло; недостающіе 550.000 необходимо будетъ покрыть выпускомъ облигацій, проценты и погашенія по которымъ будутъ выплачиваться изъ доходовъ отъ сдачи залъ новой консерваторіи подъ концерты. Къ перестройкѣ Большаго театра предполагается приступить въ апрѣлѣ.

НОВОСТИ ПЕЧАТИ

Исторія Государства Россійскаго въ изображеніяхъ державныхъ его правителей, съ краткимъ пояснительнымъ текстомъ. Рисунки профессора исторической живописи императ. академіи художествъ, *В. П. Верещагина.* Спб. 1891. In folio, 73 листа, въ папкѣ. Цѣна 6 руб. безъ пересылки.

Проф. В. П. Верещагинъ задумалъ издать альбомъ рисунковъ по русской исторіи и выполнилъ это обширное и трудное предпріятіе не только вполнѣ добросовѣстно, но и весьма талантливо. Обыкновенно такого рода историческіе альбомы страдаютъ большими недостатками: они бываютъ, въ большинствѣ случаевъ, отрывочными, неполными и въ извѣстной степени даже произвольными, такъ какъ въ изображеніяхъ изъ болѣе древнихъ періодовъ трудно, а подчасъ и невозможно достичь исторической вѣрности мѣстностей и лицъ, тѣмъ болѣе, что не сохранилось достовѣрныхъ портретовъ. На нашъ взглядъ В. П. Верещагинъ избѣжалъ этихъ недостатковъ, изображая послѣдовательно, въ хронологическомъ порядкѣ государей въ обстановкѣ такого событія въ царствованіи каждаго изъ нихъ, которое наиболѣе характерно и важно. Благодаря такому плану онъ избѣжалъ, во-первыхъ, сухости портретнаго рисунка, и во-вторыхъ малой содержательности обычныхъ историческихъ альбомовъ. „Приступая къ выбору и составленію рисунковъ, — говоритъ почтенный авторъ въ предисловіи, — я не задавался цѣлью захватить и картинно изобразить всѣ замѣчательныя событія болѣе чѣмъ тысячелѣтней жизни Россіи, а имѣлъ въ виду и намѣревался, изображая державныхъ правителей въ строгомъ хронологическомъ порядкѣ, начиная съ рода начальныхъ князей русскихъ Рюрика — заключая благополучно царствующимъ и Богомъ хранимымъ монархомъ, представить общую картину роста, развитія и постепеннаго возвышенія Россіи, указать главную артерію жизни ея и провести прямую линію хода русской исторіи отъ начала ея до настоящаго времени". При составленіи рисунковъ г. Верещагинъ руководствовался главнымъ образомъ историческими трудами Карамзина и Соловьева. Альбомъ состоитъ изъ семидесяти рисунковъ, по количеству русскихъ государей, съ краткимъ пояснительнымъ текстомъ, въ которомъ указывается на главное или самое характеристическое событіе ихъ царствованія, — событіе, которое тутъ же изображено на рисункѣ. Такимъ образомъ, авторъ въ своихъ рисункахъ даетъ краткую, но вѣрную характеристику, и его альбомъ можно рекомендовать, какъ превосходное пособіе при изученіи русской исторіи. Весь альбомъ можно, приблизительно, раздѣлить на двѣ части: отъ Рюрика до царя Михаила Ѳеодоровича Романова и отъ восшествія на престолъ дома Романовыхъ до нашего времени. Въ первой части авторъ, не стѣсняемый достовѣрными фактическими свѣдѣніями, придаетъ своимъ характеристикамъ болѣе драматическій и оживленный характеръ, помѣщая въ обстановкѣ портрета правителя иногда цѣлыя историческія сцены; во второй части рисунки не имѣютъ такого опредѣленнаго драматическаго характера, но зато они гораздо цѣннѣе, потому что портреты имѣютъ болѣе достовѣрное сходство. Съ чисто художественной стороны, „Альбомъ" имѣетъ несомнѣнно рѣдкія достоинства. В. П. Верещагинъ извѣстенъ, какъ одинъ изъ лучшихъ нашихъ рисовальщиковъ; рисунки сдѣланы перомъ очень тщательно, въ строгомъ стилѣ, который однако же не исключаетъ живости композиціи, иногда чрезвычайно удачной и сложной. Столь же тщательно и строго отнесся г. Верещагинъ къ исторически вѣрному воспроизведенію костюмовъ; въ этомъ отношеніи его „Альбомъ" — цѣлая, очень полная и вѣрная исторической дѣйствительности галлерея историческихъ костюмовъ, тѣмъ болѣе драгоцѣнная, что тутъ наша художественная литература очень бѣдна. Рисунки превосходно воспроизведены фотохемиграфическимъ способомъ на цинкѣ въ художественной мастерской Эдуарда Гоппе; „Альбомъ" отпечатанъ на роскошной бумагѣ, весьма изящно, въ типографіи той же фирмы. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что „Альбомъ" г. Верещагина будетъ принятъ, какъ лучшее пособіе при изученіи русской исторіи, въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. См. отдѣлъ объявленій.

В. Ч.

НОВОСТИ НАУКИ И ЦИВИЛИЗАЦІИ

Церковь

— Въ іюнѣ въ Москвѣ откроется съѣздъ противораскольническихъ миссіонеровъ; задача съѣзда — изыскать мѣры къ ослабленію раскола и сектантства въ Россіи; для этого въ Москву съѣдутся къ назначенному сроку иногородные противораскольническіе миссіонеры или другія лица, знакомыя съ расколомъ. Занятіями съѣзда будетъ руководить настоятель московскаго Никольскаго единовѣрческаго монастыря архимандритъ Павелъ.

Учебное дѣло

— Профессоръ Д. И. Менделѣевъ, прекратившій въ 1890—91 академическомъ году чтеніе лекцій въ спб. университетѣ, вновь начнетъ читать курсъ химіи съ будущаго года.

— Учебное вѣдомство обратило вниманіе на то обстоятельство, что въ уѣздахъ гродненской губ., пограничныхъ съ губерніями сувалкской, ломжинской и сѣдлецкой, многіе родители отдаютъ своихъ дѣтей въ школы названныхъ губерній, причиною чему, какъ выяснилось, служитъ преподаваніе въ Привислянье польскаго языка. Для устраненія этого нежелательнаго явленія приняты теперь спеціальныя мѣры. Кромѣ того, соотвѣтствующія мѣры будутъ также приняты противъ распространенія въ краѣ тайныхъ школъ, число которыхъ увеличивается съ каждымъ годомъ.

Медицина и гигіена

— Транспортный пароходъ „Colombo" съ тысячью пассажировъ, идущій изъ Тонкина, долженъ подвергнуться карантину въ мысѣ Матафу (Алжирія), такъ какъ среди экипажа его обнаружилось немало холерныхъ случаевъ. Въ Марселѣ и Тулонѣ господствуетъ большая тревога, ибо холера 1884 года была занесена также транспортнымъ судномъ изъ восточной Азіи.

Пути сообщенія

— На дняхъ окончены послѣднія формальности, относящіяся къ сооруженію желѣзной дороги отъ Житоміра до Бердичева. Постройка дороги поручена инженеру И. И. Новицкому, который раньше велъ переговоры съ покойнымъ княземъ С. И. Абашидзе-Горленко по поводу постройки прилукинѣжинской линіи. Основной капиталъ общества бердическо-житомірской дороги образуется выпускомъ акцій, которыя, однако, не будутъ гарантированы правительствомъ. Концессія заключена на слѣдующихъ условіяхъ: общество имѣетъ право владѣть дорогою въ теченіе 80 лѣтъ, но правительство можетъ выкупить бердичевско-житомірскую линію въ 1912 году. Всѣ сооруженія на новой линіи предполагается окончить въ 1892 году.

— Работы по исправленію Маріинской водной системы, начатыя въ концѣ прошлаго года, успѣшно подвигаются впередъ; въ настоящее время на шлюзахъ занято до 3.000 рабочихъ и 1.000 лошадей. Между шлюзами св. Андрея и св. Павла производится сверленіе динамитныхъ минъ для взрыва гранитнаго кряжа. Въ видахъ успѣшнаго окончанія этихъ дорого стоящихъ и отвѣтственныхъ работъ, для выполненія ихъ приглашены итальянскіе рабочіе — спеціалисты дѣла.

— 25 февраля (9 марта), послѣ полудня, при сильной снѣжной бурѣ и большомъ волненіи, погруженъ пароходомъ „Monarch" между Кале и Сентъ-Маргаретъ-бей телефонный кабель между Парижемъ и Лондономъ.

Сельское хозяйство

— Министерство государственныхъ имуществъ предполагаетъ учредить въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи особыя энтомологическія станціи.

Торговля и промышленность

— Русское техническое общество лѣтомъ предполагаетъ сдѣлать первый опытъ распространенія между кустарями петербургской губ. улучшеннюхъ пріемовъ производства — путемъ посылки въ разные пункты губерніи мастеровъ-инструкторовъ для обученія кустарей.

— Вопросъ о созваніи втораго всероссійскаго съѣзда мукомоловъ въ Москвѣ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Съѣздъ состоится осенью текущаго года.

Выставки

— Открытіе французской выставки въ Москвѣ предполагалось 1 мая новаго стиля, но такъ какъ это число приходится на наше 19-е апрѣля, а именно на великую пятницу страстной недѣли, то хотя выставка, по словамъ „Моск. Вѣд.", и будетъ готова къ этому числу, но открытіе ея состоится 22 апрѣля, т. е. 4 мая по новому стилю, въ понедѣльникъ на святой недѣлѣ.

— Проектъ положенія товарищества для устройства всероссійской промышленной выставки, по словамъ газетъ, выработанъ окончательно. Необходимый складочный капиталъ опредѣленъ въ 25.000 руб., раздѣленныхъ на паи по 100 руб. каждый; изъ общаго числа паевъ ²/₃ распредѣляются между учредителями. На покрытіе расходовъ по выставкѣ будетъ взиматься плата за мѣсто. Въ случаѣ полученія отъ выставки большаго дохода противъ складочнаго капитала и опредѣленнаго на него дивиденда, чистую прибыль отъ выставки, за покрытіемъ всѣхъ по ней расходовъ, предполагается распредѣлить между экспонентами, пропорціонально ихъ платѣ за мѣста. Выставку предположено устроить въ 1893 г.

— Пожарная выставка, устраиваемая въ Петербургѣ въ будущемъ году, имѣетъ цѣлью распространеніе свѣдѣній о современномъ состояніи производства огнегасительныхъ снарядовъ, средствъ борьбы съ огнемъ и предупрежденія возникновенія пожаровъ. Пріемъ заявленій начинается съ 1 сентября, а пріемъ предметовъ — съ 15 декабря.

Некрологъ

Аксаковъ Григорій Сергѣевичъ, тайн. сов., самарскій губ. предводитель дворянства, послѣдній изъ находившихся въ живыхъ сыновей автора „Семейной хроники", † 24 февраля въ Самарѣ, на 71 году.

Бегикъ Арманъ, президентъ общества „Messageries Maritimes", въ 60-хъ гг. — французскій министръ земледѣлія, † 2 марта въ Парижѣ.

Гартмейеръ Германъ, редакторъ и соиздатель бисмарковскаго органа „Hamburger Nachrichten", † 1 марта въ Гамбургѣ.

Гекшеръ Фердинандъ, когда-то выдающійся нѣмецкій актеръ, † 28 февраля въ Зондерсгаузенѣ, 85 лѣтъ.

Дохтуровъ Александръ Павловичъ, отст. ген.-лейт., бывшій членъ отъ военнаго министерства въ кіевскомъ военно-окружномъ совѣтѣ, † недавно въ Кіевѣ.

Исаковъ Николай Васильевичъ, членъ государственнаго совѣта, ген.-ад., ген.-отъ-инф., † 25 февраля въ Спб., 70 лѣтъ.

Киндерманъ Августъ, знаменитый баритонъ, не оставлявшій мюнхенской оперной сцены съ 1839 по 1886 гг., † 6 марта въ Мюнхенѣ, на 75 г.

Лиске Ксаверій, извѣстный польскій историкъ, профессоръ исторіи въ львовскомъ унив., † 28 февраля въ Львовѣ.

Миклошичъ Францъ-Ксаверій, знаменитѣйшій современный славистъ, орд. проф. славистики въ вѣнскомъ унив., членъ австро-венгерской академіи наукъ, пожизненный членъ австрійской палаты господъ, † 7 марта въ Вѣнѣ, на 78 году.

Мирковичъ Михаилъ Ѳедоровичъ, ген.-лейт., помощникъ начальника главнаго военнаго генеральнаго штаба, † 4 февраля въ Спб., на 56 году.

Мопа Петръ-Доминій, римско-католическій архіепископъ Зары и далматинскій митрополитъ, † 9 марта въ Зарѣ.

Морелли Джованни, итальянскій сенаторъ, подъ псевдонимомъ „Иванъ Лермульевъ" извѣстный художественный критикъ и коллекціонеръ, одинъ изъ самыхъ рьяныхъ дѣятелей національнаго движенія въ Италіи, † 1 марта въ Миланѣ, 75 лѣтъ.

Содержаніе текста

Рисунки

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 14-го февраля 1866 г. положенія о внутреннемъ 5°/₀ съ выигрышами займѣ и согласно утвержденнымъ г. министромъ финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ займа, **4-го марта 1891 года** правленіемъ банка, въ присутствіи членовъ совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію с.-петербургской городской думы, депутатовъ отъ с.-петербургской биржи и публики, произведены тиражъ выигрышей и тиражъ погашенія билетовъ **2-го займа 1866 года.**

ВЫИГРЫШИ ПАЛИ НА СЛѢДУЮЩІЕ БИЛЕТЫ:

№№ серій	№№ билетовъ	Сумма выигрыша	№№ серій	№№ билетовъ	Сумма выигрыша	№№ серій	№№ билетовъ	Сумма выигрыша	№№ серій	№№ билетовъ	Сумма выигрыша	№№ серій	№№ билетовъ	Сумма выигрыша	№№ серій	№№ билетовъ	Сумма выигрыша	№№ серій	№№ билетовъ	Сумма выигрыша	№№ серій	№№ билетовъ	Сумма выигрыша	№№ серій	№№ билетовъ	Сумма выигрыша	№№ серій	№№ билетовъ	Сумма выигрыша
00091	9	500	01670	28	500	03834	5	500	05787	37	5000	08283	23	500	10513	46	500	12518	13	500	14768	8	500	15963	15	500	18049	49	500
00098	37	500	01720	10	500	03834	30	500	05931	36	500	08444	13	500	10576	27	500	12610	27	500	14816	13	500	16073	34	500	18078	42	8000
00099	36	500	01753	27	500	03877	4	500	06011	32	500	08468	34	1000	10635	14	500	12646	14	500	14867	33	500	16083	14	500	18129	23	500
00143	1	500	01879	29	500	03885	28	500	06049	10	500	08557	34	500	10917	22	500	12676	4	500	14917	8	500	16104	50	500	18375	3	500
00176	47	500	01930	11	500	04029	8	500	06120	14	500	08583	41	10000	10990	13	500	12680	33	500	14941	7	500	16114	1	500	18451	18	8000
00234	45	500	01962	49	500	04031	1	500	06177	44	500	08742	33	500	11074	27	500	12701	44	8000	14942	24	500	16252	17	1000	18517	13	500
00342	31	500	01992	19	500	04388	44	500	06281	33	500	08766	5	500	11113	39	5000	12749	39	500	14988	8	500	16319	6	500	18610	40	500
00408	41	500	01992	23	500	04443	3	500	06351	36	500	08766	49	5000	11114	18	1000	12804	40	500	15032	9	500	16419	15	1000	18845	4	500
00421	35	500	02140	18	500	04454	2	500	06375	21	500	08878	2	500	11237	38	500	13028	31	500	15037	41	1000	16520	11	1000	18906	21	500
00429	18	500	02388	26	500	04495	3	500	06411	27	500	08948	43	500	11252	41	10000	13091	14	500	15085	27	5000	16523	48	500	18937	17	500
00502	50	500	02419	49	500	04579	14	500	06530	36	500	08962	48	500	11359	21	500	13158	28	500	15127	1	500	16613	39	500	18988	20	500
00558	31	500	02423	35	5000	04728	20	500	06622	45	500	09185	5	500	11484	46	500	13281	48	500	15180	18	500	16661	6	500	18990	44	500
00570	8	500	02442	13	1000	04780	36	500	06664	14	500	09237	20	500	11495	17	500	13619	46	500	15199	4	500	16681	39	500	19121	48	500
00585	12	25000	02488	11	500	04849	11	1000	06693	23	500	09410	12	500	11572	4	1000	13620	15	500	15325	40	500	16709	16	500	19148	40	500
00596	17	500	02544	24	500	04864	5	500	06796	25	500	09503	12	500	11668	26	500	13725	7	500	15350	43	500	16767	12	500	19301	4	500
00607	45	1000	02644	37	500	05002	24	500	06980	3	1000	09508	15	1000	11769	44	500	13801	42	500	15355	26	500	16941	49	500	19325	33	500
00623	47	500	02723	44	500	05178	38	500	07117	14	500	09520	12	500	11792	18	500	13951	21	200000	15357	16	500	16961	47	500	19325	35	500
00625	48	500	02724	5	500	05251	14	500	07271	27	500	09575	47	500	11794	1	500	14063	47	500	15395	22	500	17097	17	500	19329	35	500
00638	31	500	02875	3	500	05314	10	500	07466	2	500	09657	32	500	11819	24	500	14167	30	500	15486	39	500	17121	33	500	19388	28	500
00767	25	500	03304	11	500	05331	1	500	07503	1	500	09669	17	500	11869	32	1000	14235	29	500	15508	39	500	17131	16	500	19414	12	500
00836	21	500	03315	3	1000	05339	33	500	07694	8	500	09777	39	500	11917	29	500	14282	26	500	15574	35	500	17152	1	500	19473	34	500
00890	33	75000	03351	21	500	05468	10	8000	07707	7	500	09784	7	500	12068	8	500	14368	17	500	15596	15	1000	17192	42	500	19484	17	500
00980	35	10000	03362	49	500	05468	26	500	07715	34	500	09937	8	500	12081	19	500	14377	11	500	15620	17	500	17194	29	500	19489	7	500
01068	12	500	03394	10	500	05505	27	500	07757	32	1000	09986	39	1000	12136	36	500	14384	4	500	15641	9	500	17543	17	500	19505	25	500
01070	17	500	03556	44	500	05581	33	40000	07779	22	500	10130	23	500	12324	11	500	14411	32	500	15694	21	500	17545	9	500	19633	38	500
01114	29	500	03591	4	500	05622	5	1000	07966	42	500	10158	23	500	12374	49	500	14456	12	500	15708	1	500	17626	9	500	19695	49	500
01158	12	500	03634	7	500	05643	23	500	08021	32	500	10246	24	8000	12391	5	500	14469	24	500	15882	50	500	17749	21	500	19715	19	500
01277	1	500	03719	46	500	05650	10	1000	08073	46	5000	10417	10	500	12430	11	1000	14602	28	5000	15939	21	500	17842	14	500	19933	37	500
01554	25	500	03819	7	500	05712	5	500	08138	39	500	10480	28	500	12448	3	500	14629	20	500	15950	16	500	18009	40	500	19957	12	500
01665	36	500	03830	22	500	05716	48	500	08205	44	500	10512	12	5000	12462	24	500	14643	6	500	15952	19	500	18028	50	500	19984	24	500

Всего 300 выигрышей на сумму 600,000 рублей.

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го іюня 1891 года.

Таблица серій билетовъ 2-го внутренняго 5°/₀ съ выигрышами займа 1866 года, вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ правленіи государственнаго банка 4-го марта 1891 года.

НУМЕРА СЕРІЙ:

каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1-го по № 50-й включительно.

00420	02472	03369	04894	06145	07976	09273	10426	11674	12772	13668	14737	15709	17050	17787	19111
00661	02644	03598	05052	06280	08053	09375	10440	11717	12843	13813	14907	15813	17095	18498	19432
00756	02838	03603	05712	06450	08313	09552	10685	11879	12933	13832	15313	15874	17287	18635	19483
01409	02900	03665	05753	06668	08331	09913	10879	11940	12984	13894	15316	15879	17420	18766	19969
01483	03109	04057	06017	06813	08445	10090	11285	12007	13361	13897	15559	16110	17581	18859	
01803	03205	04368	06029	07053	08575	10341	11511	12133	13403	14135	15619	16845	17618	18879	

Всего 94 серіи, составляющіи 4,700 билетовъ, на сумму 587,500 рублей.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 125 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го іюня 1891 г. въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

Генералъ-адъютантъ Н. В. Исаковъ †

25-го февраля, въ 6 часовъ утра, скончался отъ разрыва сердца членъ государственнаго совѣта, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи Николай Васильевичъ Исаковъ, одинъ изъ главнѣйшихъ дѣятелей преобразовательной эпохи прошлаго царствованія. Въ лицѣ его Россія лишилась весьма просвѣщеннаго и почтеннаго дѣятеля; особенно имя покойнаго никогда не забудется въ вѣдомствѣ военно-учебныхъ заведеній, во главѣ которыхъ Н. В. Исаковъ стоялъ около 20 лѣтъ, доведя ихъ до небывалой до тѣхъ поръ высоты общаго и спеціальнаго образованія.

Н. В. Исаковъ получилъ первоначальное воспитаніе въ 1-мъ московскомъ кадетскомъ корпусѣ и, послѣ продолжительной службы въ строю, которую началъ въ августѣ 1839 года, закончилъ образованіе въ императорской военной академіи (теперь Николаевская академія генеральнаго штаба). Во второй половинѣ сороковыхъ годовъ капитанъ Исаковъ участвовалъ въ войнѣ съ кавказскими горцами и венгерской кампаніи, отличившись во многихъ дѣлахъ. Въ 1854—55 г., въ чинѣ полковника, Н. В. участвовалъ въ севастопольской кампаніи въ должности начальника штаба центральнаго резерва въ Крыму.

Со вступленіемъ на престолъ императора Александра II, въ дѣятельности Н. В. Исакова произошла перемѣна. Въ 1856 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-майоры съ зачисленіемъ въ свиту Его Величества. Въ 1858 году Ник. Вас. былъ командированъ въ эстляндскую губ. для изслѣдованія причинъ крестьянскихъ волненій. Послѣ непродолжительной службы въ штабѣ военно-учебныхъ заведеній и въ качествѣ члена центральнаго статистическаго комитета, Ник. Вас. былъ назначенъ попечителемъ московскаго учебнаго округа въ 1859 году. Въ 1862 году Н. В. Исаковъ уѣхалъ за границу для ознакомленія съ училищными системами въ первостепенныхъ государствахъ западной Европы и съ существующими тамъ вспомогательными учрежденіями для народнаго образованія; результаты этого изученія сказались на практикѣ въ устройствѣ публичнаго музея и библіотеки въ Москвѣ, гдѣ до сихъ поръ находится портретъ Ник. Вас., поставленный по высочайшему повелѣнію въ память трудовъ генерала Исакова.

Но наиболѣе плодотворная дѣятельность Н. В. начинается съ 1861 года, когда онъ былъ назначенъ на постъ главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній. Преданный всею душою освободительнымъ идеямъ и гуманнымъ задачамъ той эпохи, Н. В. вполнѣ заслуженно пріобрѣлъ себѣ общее уваженіе и славу просвѣщеннаго и почтеннаго государственнаго дѣятеля. Основ-

Генералъ-адъютантъ Н. В. ИСАКОВЪ, † 25-го февраля.
Съ фотографіи А. Левицкаго рисовалъ П. Борель.

Малороссія. — Крестьянскія похороны. Чтеніе евангелія.
Съ рисунка г. Ижакевича гравировалъ Б. Пуцъ.

Выносъ тѣла изъ квартиры покойнаго. — Похоронное шествіе на Англійской набережной по пути къ вокзалу Николаевской ж. д.

С.-Петербургъ. — Похороны тѣла генералъ-адъютанта Н. В. Исакова.

Рисунокъ В. И. Навозова.

ная мысль реформы заключалась въ отдѣленіи спеціально военныхъ классовъ отъ общихъ въ особыя заведенія. Такимъ образомъ возникли два главныхъ типа военно-учебныхъ заведеній: военныя училища съ двухгодичнымъ спеціальнымъ курсомъ и военныя гимназіи съ семилѣтнимъ образовательнымъ курсомъ реальнаго характера. Учрежденныя въ 1858 г. училища военнаго вѣдомства были частью упразднены, частью преобразованы въ военныя прогимназіи съ четырехлѣтнимъ элементарнымъ курсомъ. Къ исходу періода управленія военно-учебными заведеніями генералъ-адъютанта Исакова, военныя и юнкерскія училища могли уже замѣщать своими выпусками до 80% ежегодной убыли офицеровъ въ войскахъ, между тѣмъ какъ до начала сихъ годовъ выпусками изъ военноучебныхъ заведеній пополнялись только около 30% всего наличнаго штата офицерскихъ вакансій: остальное число офицеровъ комплектовалось тогда производствомъ войсковыхъ нижнихъ чиновъ. Въ 1864 году, благодаря стараніямъ Ник. Вас., основанъ педагогическій музей, имѣющій громадное воспитательно-образовательное значеніе. Попеченія генералъ-адъютанта Исакова, направленныя къ развитію на прочныхъ началахъ учебной системы, равно какъ — говорится въ высочайшемъ рескриптѣ на имя Н. В. Исакова — настойчивые труды его по учрежденію важнаго по образовательному значенію педагогическаго музея, доставили ему заслуженную извѣстность.

Въ 1881 году Н. В. Исаковъ, въ чинѣ генерала-отъ-инфантеріи, былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта по департаменту государственной экономіи. Покинувъ свое излюбленное дѣло военнаго образованія, Н. В. Исаковъ, тѣмъ не менѣе, не оставилъ его совсѣмъ и съ живымъ интересомъ слѣдилъ за всѣми его перемѣнами и принималъ участіе въ занятіяхъ членовъ педагогическаго музея, собранія котораго онъ посѣщалъ очень часто. Покойный состоялъ членомъ и принималъ активное участіе въ трудахъ россійскаго общества Краснаго Креста, императорскаго человѣколюбиваго, техническаго и другихъ ученыхъ и благотворительныхъ обществъ. Предсѣдательствуя на первомъ русскомъ съѣздѣ по техническому и профессіональному образованію въ 1889 году, Н. В. Исаковъ оказалъ большую услугу своей опытностью и знаніемъ успѣшнымъ работамъ съѣзда. Кромѣ того, Н. В. Исаковъ состоялъ въ ряду немногихъ почетныхъ членовъ нашей императорской академіи художествъ и долженъ занять видное мѣсто въ исторіи нашего искусства. Будучи попечителемъ московскаго учебнаго округа, свиты Его Величества генералъ-майоръ Н. В. Исаковъ не только задумалъ, но своими стараніями въ 1861 году перенесъ изъ С.-Петербурга въ Москву коллекціи Румянцевскаго музея, учредилъ московскій публичный музей и основалъ въ Москвѣ общество древнерусскаго искусства. Возникновеніе этого общества въ планахъ Н. В. Исакова стояло въ тѣснѣйшей связи съ перенесеніемъ въ Москву Румянцевскаго музея. „Мѣсто храненія памятниковъ науки и искусства“, по словамъ попечителя Исакова (отчетъ московскаго публичнаго и Румянцевскаго музея до 1-го января 1864 г.), „естественно вызываетъ, даже обязываетъ хранителей знакомить публику съ тѣми сокровищами, которыя находятся подъ ихъ надзоромъ. Отъ этого бо́льшая часть европейскихъ музеевъ, подобныхъ учрежденію московскаго публичнаго музея, выполняя главное свое назначеніе — сберегать находящіеся въ нихъ памятники и доставлять публикѣ всевозможныя удобства въ пользованіи ими, вмѣстѣ съ тѣмъ заботится и объ обнародованіи не только ихъ, но и памятниковъ, подобныхъ имъ, хранящихся въ другихъ мѣстахъ“. Н. В. Исаковъ, предполагая основать при музеѣ общество древне-русскаго искусства, вмѣнялъ ему въ особенную обязанность: a) распространять научныя и практическія свѣдѣнія о древне-русской иконописи и древне-русскомъ пѣніи вообще и б) приводить въ извѣстность памятники обѣихъ этихъ отраслей древне-русскаго искусства. Планъ этотъ послѣ расширился, и на общество возложено было собираніе и научная разработка памятниковъ русской древности и древне-русскаго церковнаго и народнаго искусства во всѣхъ его отрасляхъ. Уставъ этого общества высочайше утвержденъ 22 мая 1864 г. Академія художествъ, цѣня такія заслуги Н. В. Исакова для искусства, 28 октября 1864 г. включила его въ число своихъ почетныхъ членовъ.

Н. В. Исаковъ скончался 70 лѣтъ отъ роду, оставивъ по себѣ добрую память, любовь и уваженіе среди всѣхъ лицъ, знавшихъ его, какъ честнаго, энергичнаго, неутомимаго дѣятеля и гуманнѣйшаго человѣка.

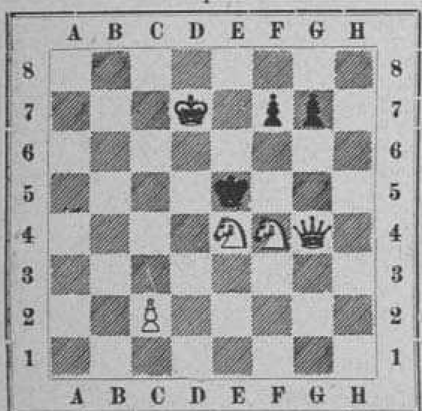
ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1351

Moriz Ehrenstein

(изъ „Ueber Land und Meer“)

Черные



Бѣлые

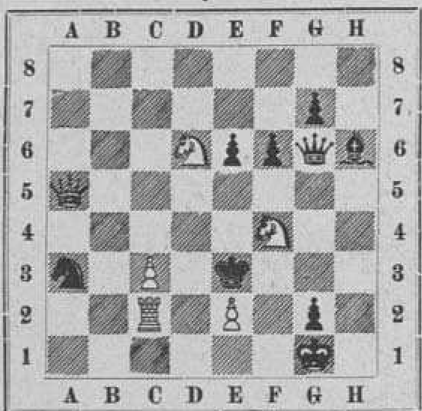
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1352

R. Weinheimer

(изъ „Deutsche Schachzeitung“)

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 932

14-я партія матча, играна въ Нью-Іоркѣ 9 января 1891 г.

Гамбитъ Эванса

	И. Гунсбергъ Бѣлые	В. Стейницъ Черные
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К b8—c6
3.	С f1—c4	С f8—c5
4.	b2—b4	С c5 : b4
5.	c2—c3	С b4—a5
6.	0—0	Ф d8—f6
7.	d2—d4	h7—h6a)
8.	С c4—b5	К g8—e7
9.	С c1—a3	e5 : d4b)
10.	e4—e5	Ф f6—e6
11.	c3 : d4	С a5—b4
12.	С a3—b2	d7—d5
13.	К b1—c3	0—0
14.	К c3—e2	К e7—g6
15.	Ф d1—b3c)	С b4—a5
16.	К f3—e1	К c6—e7
17.	f2—f4	Ф e6—b6
18.	С b2—a3	f7—f5
19	Ф b3—a4	c7—c6
20.	С b5—d3	Ф b6—d8
21.	Ф a4—c2	b7—b5
22.	Кр g1—h1	С a5—b6
23.	g2—g4	a7—a5
24.	Л f1—g1	b5—b4
25.	g4 : f5	С c8 : f5
26.	С d3 : f5	Л f8 : f5
27.	Л g1 : g6	b4 : a3d)
28.	Л g6 : c6e)	К e7 : c6
29.	Ф c2 : f5	К c6 : d4
30.	К e2 : d4	С b6 : d4
31.	Ф f5—e6†	Кр g8—h8
32.	Л a1—d1	С d4—c3
33.	Л d1 : d5	Ф d8—b8

Согласились на ничью.

Примѣчанія къ партіи

a) М. И. Чигоринъ считаетъ эту защиту не лучше, чѣмъ 7... К g8—h6 (въ 12-й партіи матча Стейница съ Гунсбергомъ и въ партіи, играемой въ настоящее время по телеграфу), или 7... К g8—e7 (въ матчевыхъ партіяхъ, игранныхъ Стейницемъ въ Гаваннѣ).

b) Бѣлые угрожали 10. С a3 : e7, 11. С b5 : c6 и 12. К f3 : e5.

c) Можетъ быть, нѣсколько лучше было бы 15... Ф d1—a4, такъ какъ во-первыхъ бѣлымъ все равно пришлось сдѣлать этотъ ходъ впослѣдствіи, а во-вторыхъ — этотъ ходъ заставлялъ черныхъ отступить слономъ на e7, вслѣдствіе чего пункты f5 и g6 были бы нѣсколько слабѣе, что имѣло бы, вѣроятно, нѣкоторое выгодное для бѣлыхъ значеніе послѣ ходовъ К f3—e1, f2—f4, g2—g4 и С b5—d3.

d) Если 27... К e7 : g6, то 28. Ф c2 : f5, К g6—e7; 29 Ф f5—e6† и бѣлые выиграли фигуру.

e) Результатомъ этого выигрыша пѣшки была ничья. Гораздо сильнѣе было бы 28. К e1—f3, послѣ чего бѣлые, угрожая сдвоить ладьи и впослѣдствіи двинуть впередъ пѣшку f4, имѣли бы довольно сильную атаку; ничья же имъ была бы всегда обезпечена, такъ какъ, кромѣ проходной пѣшки e и превосходства въ положеніи, они имѣли бы всегда возможность выиграть слабую пѣшку a3.

Матчъ по телеграфу М. И. Чигорина съ В. Стейницемъ

Гамбитъ Эванса

	С.-Петербургъ Бѣлые	Нью-Іоркъ Черные
26.	....	f7 : e6 27/II
27.	С a3 : c5 27/II	Л b8—a8 3/III

Дебютъ двухъ коней

	Нью-Іоркъ Бѣлые	С.-Петербургъ Черные
27.	С b2 : d4 27/II	С f3 : h1 27/II
28.	Ф e6—h3 1/III	....

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 1149)

1339. *W. Mieses.* 1. Л e2—e1, f6 : e5; 2. Ф h2—e2 и 3. Ф e2—c4 или g4×. (*Вар. a*) 1... f6—f5; 2. Ф h2—d2 и 3. К e3—f1 или g4×, или 3. Ф d2—d5×. (*Вар. b*) 1... Кр e4—d4; 2. К e3—f5† и 3. Л e1—e3× или 3. Ф h2—a2×.

1340. *Его же.* 1. К e3—d5, ∞; 2. Матъ различными способами.

РЕДАКТОРЪ.
Повѣсть І. В. Видмана. Въ 8 д. листъ, 4 печати. листа. Цѣна 40 коп., съ пересылкою 55 коп.
Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ.

Pilules de Blancard

Одобренныя Парижской Медиц. Акад. имѣютъ всѣ качества желѣзистаго іода.

противъ МАЛОКРОВІЯ, ДѢВИЧЬЕЙ БЛѢДНОСТИ и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходится преодолѣвать недостаточность крови.

EXPOSITION UNIVERSELLE de PARIS 1889
Membre du Jury, Hors Concours

Violet

Parfumeur
PARIS
29, Bd des Italiens

SEUL INVENTEUR
DU SAVON ROYAL DE THRIDACE ET DU SAVON VELOUTINE
Recommandés pour la peau et le teint.

ШТОПАЛЬНЫЙ АППАРАТЪ

1 р. 50 коп. (съ пересылкою). Чинитъ скоро и хорошо чулки, полотно и всякаго рода матеріи. Просимъ не смѣшивать это остроумное **патентованное** изобрѣтеніе съ никуда негодною поддѣлкою. **Только въ складѣ новыхъ изобрѣтеній.** Адресъ: С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. № 4.

Въ книжныхъ и эстампныхъ магазинахъ поступило въ продажу
НОВОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНІЕ:

„ИСТОРІЯ ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО ВЪ ИЗОБРАЖЕНІЯХЪ ДЕРЖАВНЫХЪ ЕГО ПРАВИТЕЛЕЙ"

съ пояснительнымъ текстомъ.

Альбомъ состоитъ изъ 70 листовъ in folio съ рисунками профессора В. П. ВЕРЕЩАГИНА.

Цѣна **6 руб.** безъ пересылки; съ пересылкой подъ заказной бандеролью, хорошо задѣланной, **7 р. 50 к.**
Желающіе получить альбомъ въ почтовой посылкѣ между досками высылаютъ за пересылку за 10 ф.
Требованія иногородныхъ адресуются: въ С.-Петербургъ, Вас. Остр., Академія Художествъ, профессору В. П. Верещагину.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное акціонерное общество

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ",

Измайловскій проспектъ, № 27,
Золотая медаль. Парижъ 1889 г.

ПРОИЗВЕДЕНІЯ ИЗЪ ЛАНОЛИНА.

Мыло Ланолинъ.
Помада Ланолинъ.
Кремъ Ланолинъ.

Ланолинъ маслянистъ, почему и обладаетъ хорошими качествами, какъ средство для кожи и волосъ.

ФАБРИЧНАЯ МАРКА.

ЖИРНАЯ ПУДРА,

бѣлая, розовая и Рашель, 50 коп. коробка.

При покупкѣ обращать вниманіе на фабричную марку, при семъ обозначенную, и требовать точность фирмы

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ".

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.
1) Невскій проспектъ, № 32, въ домѣ католической церкви;
2) Невскій проспектъ, № 66, у Аничкина моста;
3) Вознесенскій проспектъ, уголъ Казанской ул., домъ Шредера, № 24/52 (оптовая и розничная продажи).
Магазинъ въ Москвѣ: Кузнецкій Мостъ, домъ Третьяковыхъ.

ДОРОЖНЫЯ ВЕЩИ

РЕКОМЕНДУЕТЪ **товарищество С.-петербургскаго механическаго производства обуви.**

Подробный иллюстрированный ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ высылается безплатно и франко.

Главный складъ товарищества въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: Гостиный Дворъ, № 51.

Только подлинно съ этой фабричн. маркой»

Huste-Nicht

„НЕ КАШЛЯЙ"

медо-трав. мальцъ-экстрактъ и конфекты *)
Л. Г. Питшъ и К°. въ Бреславлѣ

Химическимъ анализомъ и медицинскими опытами подтверждено, что во всякомъ случаѣ въ составъ этихъ препаратовъ не входятъ никакія вредныя для здоровья вещества, почему ввозъ и продажа въ Россіи разрѣшены.

*) Цѣна бутылки: 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к. конфекты по 30 и 50 к.

Упаковка и пересылка считаются особо
Главный складъ для Россіи у
В. АУРИХА,
въ С.-Петербургѣ. Продажа во всѣхъ аптек. магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Ввозъ и продажа нижеозначенныхъ діэтическихъ средствъ, какъ несодержащихъ въ своемъ составѣ вредныхъ для здоровья веществъ, разрѣшены медицинскимъ департаментомъ министерства внутреннихъ дѣлъ на общихъ основаніяхъ торговли.

Extractum Malti „LÖFLUND".

ЛЁФЛУНДА МАЛЬЦЪ-ЭКСТРАКТЪ концентрированный.
ЛЁФЛУНДА МАЛЬЦЪ-ЭКСТРАКТЪ съ желѣзомъ.
ЛЁФЛУНДА МАЛЬЦЪ-ЭКСТРАКТЪ съ известью.
ЛЁФЛУНДА МАЛЬЦЪ-ЭКСТРАКТЪ съ хининомъ.
ЛЁФЛУНДА МАЛЬЦЪ-ЭКСТРАКТНЫЯ (солодяныя) конфекты.

Общество фабрикаціи діэтическихъ продуктовъ
Эд. ЛЁФЛУНДЪ и К°, въ Штутгардтѣ.

Продаются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.
Въ С.-Петербургѣ: въ русск. общ. торговли аптек. товарами, у **Штоль и Шмидтъ** и у **Б. Шаскольскаго.**

АСПАЗИНЪ МИНЬО

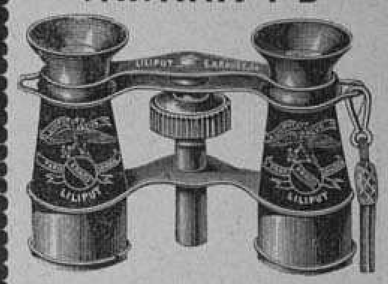
Безвредныя растительныя бѣлила **для цвѣта лица**

Пудра Аспазинъ для цвѣта лица

Требовать подпись МИНЬО

Единственный изобрѣтатель-фабрикантъ
ED. PINAUD, парфюмеръ
PARIS
BOULEVARD DE STRASBOURG.
GRAND PRIX
EXPOSITION-PARIS 1889

МИНІАТЮР. АХРОМАТИЧ. БИНОКЛЬ ЛИЛИПУТЪ



Безъ фирмы и фабричн. клейма—поддѣлка

Со шнуркомъ въ замшевомъ кошелькѣ **8 р. 50 к.**, пересылка за 2 фун.

„Лилипутъ" удобно помѣщается въ карманѣ жилета или между пуговицами мундира и вполнѣ замѣняетъ для поля, охоты, путешествія или театра большіе и тяжелые бинокли.

Е. КРАУСЪ и К°.

Спеціальная фабрика оптич. инстр. Парижъ, Aven. d. l. Répub. 4.
ЕДИНСТВ. СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ:
С.-Петербургъ, Мойка, № 42 (у Полицейскаго моста).
Иллюстриров. прейсъ-курантъ оптич. и фотограф. прибор. высыл. безплатно.

НОВОСТЬ

МАГИЧЕСКОЕ ОГНИВО!
ЗАМѢНЯЕТЪ СПИЧКИ И КАРМАННЫЙ ФОНАРЬ.
Изящно! Практично! Безопасно! Дешево!
Служитъ карманной спичечницей, давая **яркій свѣтъ** по цѣлымъ часамъ.
Сдѣлано изящно изъ никкеля. Только 1¼ вер. вышины — удобно носить въ карманѣ.
Огниво съ 500 зарядами 2 руб. } **Пер. 1 ф.**
Запасъ въ 1000 зарядовъ 50 коп. }
Пересылаю наложеннымъ платежемъ.
БАЗАРЪ МАРОКЪ С.-Петербургъ. Невскій пр. № 20.

Покорнѣйше прошу упомянуть при заказѣ слово „Иллюстрація".

НЕОБХОДИМО ДЛЯ ГАРДЕРОБА КАЖДАГО

ДЖОНА ГАМИЛЬТОНА и Ко.,

привилегированный приборъ для растягиванія брюкъ.

Этотъ приборъ состоитъ изъ двухъ зажимовъ, соединенныхъ металлическимъ прутомъ съ винтовой нарѣзкой наверху (см. выше помѣщенный рисунокъ). Одинъ зажимъ сдерживаетъ брюки выше колѣнъ, а другимъ зажимомъ сдерживается низъ брюкъ. Съ помощью прута съ винтовой нарѣзкой, разстояніе между зажимами можетъ быть увеличено, брюки растягиваются, всѣ складки уничтожаются, и брюки принимаютъ свой первоначальный видъ.

ОПТОМЪ и ВЪ РОЗНИЦУ ТОЛЬКО
въ магазинѣ швейныхъ машинъ

М. МОРГЕНШТЕРНЪ.

Бол. Морская, уг. Гороховой, No. 23.

Леченіе бугорчатки посредствомъ переливанія козьей крови.

Рисовалъ Ф. Гааненъ.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 8-го марта 1891 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ"

№ 1156. Годъ XXIII | 16-го марта 1891 г. | Томъ XLV. № 12.

При этомъ № гг. подписчикамъ »Всемірной Иллюстраціи« разсылается № 6 журнала

„ТРУДЪ"

Русскіе художники. — За приворотнымъ зельемъ. Картина М. В. Нестерова.

Оригиналъ подаренъ Боголюбовскому Радищевскому музею въ г. Саратовѣ.

Гравировалъ В. Матэ.

Политика

11-го (23-го) марта 1891 года

Обнародованный въ началѣ прошлой недѣли высочайшій рескриптъ финляндскому губернатору положилъ какъ нельзя болѣе кстати конецъ всѣмъ досаднымъ толкамъ по такъ называемому „финляндскому вопросу“, созданному всецѣло — съ одной стороны — избыткомъ чрезмѣрнаго усердія нѣкоторыхъ русскихъ органовъ печати, а съ другой — чрезмѣрною щекотливостью извѣстной части финляндскаго общества.

Дѣло въ томъ, что съ тѣхъ поръ какъ наше правительство признало нужнымъ — столько же въ интересахъ населенія Финляндіи, сколько и въ интересахъ своего собственнаго достоинства — принять нѣкоторыя мѣры, направленныя къ уничтоженію ненормальной обособленности великаго княжества финляндскаго отъ остальной имперіи, эти мудрыя мѣры, были несовсѣмъ правильно поняты иными русскими газетами и вызвали въ послѣднихъ нѣкоторые коментаріи. Финляндское общество, вообразившее почему-то, что толки вышеупомянутыхъ русскихъ газетъ служатъ отголоскомъ настроенія, преобладающаго въ нашихъ правительственныхъ сферахъ, поддалось чувству смущенія и тревоги, которое, какъ оказывается изъ высочайшаго рескрипта, повліяло и на характеръ законодательныхъ преній очереднаго сейма великаго княжества. Въ обществѣ этомъ зародилось опасеніе, что проектированныя „объединительныя мѣры“ являются только первымъ шагомъ къ замѣнѣ всѣхъ особенностей финляндскаго государственнаго строя порядками, дѣйствующими въ остальной имперіи, и при такомъ состояніи умовъ финляндцы стали особенно чутко прислушиваться къ проповѣдникамъ совершенно неосновательной въ историческомъ смыслѣ теоріи, по которой ихъ страна состоитъ только въ какомъ-то личномъ союзѣ съ россійской имперіей и не обязана подчинять свои частные интересы интересамъ того государства, котораго она составляетъ неразрывно органическую часть. Высочайшій рескриптъ, о которомъ мы говоримъ, поставилъ дѣло на надлежащую почву съ замѣчательною опредѣленностью и достойною всякаго сочувствія умѣренностью. Въ немъ напоминалось, что всѣми особенностями своего государственнаго устройства Финляндія обязана исключительно милости и личному произволенію русскихъ государей, и въ то же время высказывалось, что уничтоженія этихъ особенностей въ ихъ основныхъ чертахъ русское правительство вовсе не имѣетъ въ виду, желая только, чтобы онѣ не явились въ своихъ крайнихъ выводахъ противорѣчащими общимъ государственнымъ интересамъ Россіи. Надо надѣяться, что послѣ такого разъясненія финляндцы совершенно успокоятся, а извѣстная часть русской печати, способствовавшая своимъ избыткомъ усердія возбужденію въ нихъ безпокойства, признаетъ патріотическимъ долгомъ воздерживаться впредь отъ намековъ и аргументаціи, столь много способствовавшихъ появленію на свѣтъ божій такъ называемаго „финляндскаго вопроса“.

Западная Европа готовилась на прошлой недѣлѣ къ наступленію пасхальныхъ вакацій. Въ нынѣшнемъ году пасха празднуется на западѣ пятью недѣлями ранѣе, чѣмъ у насъ, а именно 17 (29) марта. Въ то время какъ мы пишемъ эти строки, для всѣхъ иностранныхъ государствъ, ведущихъ лѣтосчисленіе по новому стилю, настала уже страстная недѣля, а вмѣстѣ съ тѣмъ повсюду — за исключеніемъ республиканской Франціи — пріостановилась дѣятельность представительныхъ учрежденій. Какъ всегда, наканунѣ подобной пріостановки въ общемъ ходѣ политической жизни западныхъ государствъ обнаружилось значительное затишье, зависѣвшее въ нѣкоторыхъ изъ нихъ и отъ другихъ, чисто случайныхъ, причинъ.

Такъ, напримѣръ, въ Германіи на ходъ парламентскихъ преній рейхстага и палаты прусскаго сейма значительно вліяла недавняя кончина знаменитаго вождя партіи католическаго центра, Виндгорста. Партія эта, самая сильная по численности въ имперскомъ парламентѣ и весьма вліятельная въ палатѣ депутатовъ прусскаго сейма, вдругъ осталась безъ руководителя, которому она была обязана своею замѣчательною сплоченностью. Во имя высшихъ интересовъ католической церкви, покойный Виндгорстъ сыздавна съумѣлъ слить въ одно стройное цѣлое аггломерацію германскихъ католиковъ весьма различныхъ политическихъ взглядовъ. Благодаря его энергіи, подъ знаменемъ партіи центра шли рука объ руку и консерваторы-феодалы, и представители богатой буржуазіи, и люди значительно „революціоннаго“ направленія, въ родѣ такъ называемыхъ „христіанскихъ соціалистовъ“. Смерть этого энергическаго объеденителя столь разнородныхъ *политическихъ* элементовъ оставляетъ партію центра очень сильною, правда, по численности, но утратившею свою прежнюю „недоступность“ постороннимъ вліяніямъ, и эта послѣдняя перемѣна совпадаетъ какъ разъ съ близкою перспективою возвращенія на политическое поприще князя Бисмарка. Судя по послѣднимъ извѣстіямъ, бывшій германскій канцлеръ окончательно рѣшился принять предлагаемую ему націоналъ-либералами кандидатуру въ имперскій парламентъ. Нельзя и сомнѣваться въ томъ, что онъ будетъ избранъ сильнымъ большинствомъ голосовъ, — а какъ только князь Бисмаркъ появится въ парламентѣ, вокругъ него немедленно сгруппируются всѣ противники законодательныхъ реформъ, предложенныхъ рейхстагу нынѣшнимъ берлинскимъ правительствомъ. Чтобы придать своей партіи роль парламентскаго большинства, бывшій канцлеръ, конечно, не задумается попробовать привлечь на свою сторону нѣкоторыя группы партіи центра, и попытка его, вѣроятно, увѣнчается успѣхомъ. Все это создаетъ неопредѣленность положенія, совершенно объясняющую, почему рейхстагъ дождался пасхальныхъ вакацій, не сдѣлавъ никакого усилія подвинуть впередъ стоящіе на очереди законодательные вопросы.

Въ Австро-Венгріи пасхальныя вакаціи застали министерство Таафе въ самомъ разгарѣ попытки выйти изъ того до нелѣпости затруднительнаго, положенія, въ которое поставили его результаты выборовъ въ новый австрійскій рейхсратъ. Рѣшившись однажды остаться во главѣ министерства, согласно съ волею императора Франца-Іосифа, графъ Таафе остановился на мысли управлять при новомъ рейхсратѣ, не опираясь на постоянно однородное министерское большинство, но формулируя всѣ предлагаемыя имъ законодательныя мѣры такимъ образомъ, чтобы въ пользу каждой изъ нихъ могло образоваться большинство „случайное“, состоящее изъ членовъ фракцій, не имѣющихъ интереса противиться данному правительственному предложенію. Задача эта очень трудная, но нельзя сказать, чтобы неосуществимая. Для успѣха необходимо прежде всего, чтобы разныя фракціи, способныя образовать большинство по извѣстному вопросу, имѣли общій интересъ не допустить правительство до обращенія къ парламентской партіи, наиболѣе для нихъ антипатичной и въ то же время достаточно сильной по численности, чтобы замѣнить ихъ. Такою партіею въ нынѣшнемъ австрійскомъ рейхсратѣ является партія нѣмецкихъ либераловъ, одинаково антипатичная всѣмъ славянамъ, равно какъ и фракціямъ умѣренныхъ и консерваторовъ, насчитывающимъ въ своей средѣ немало членовъ нѣмецкой же національности. Для борьбы съ нѣмецкими либералами необходимо поэтому образованіе союза умѣренныхъ фракцій, и дѣло это уже взялъ на себя извѣстный графъ Гогенвартъ, пользующійся симпатіями славянъ, съ тѣхъ поръ какъ, будучи главою австрійскаго министерства въ началѣ семидесятыхъ годовъ, онъ обнаружилъ явныя симпатіи къ стремленію чеховъ достигнуть автономіи ихъ области. Во время наступившихъ пасхальныхъ вакацій графъ Таафе и графъ Гогенвартъ, вѣроятно, озаботятся дальнѣйшимъ выполненіемъ плана, успѣхъ котораго позволитъ австрійскому министерству совершенно избѣгнуть нежелательной для него необходимости искать поддержки партіи нѣмецкихъ либераловъ.

Для англійскаго парламента пасхальныя вакаціи наступили посреди полнаго отсутствія всякаго интереса и оживленія его законодательной дѣятельности. Министерство Салисбюри окончательно сдѣлало своимъ девизомъ русскую пословицу: „день да ночь — сутки прочь“ и заботится только о возможно болѣе продолжительномъ срокѣ своего шаткаго существованія, тщательно избѣгая всего, что могло бы вызвать оживленныя пренія въ парламентѣ.

Во Франціи сенатъ и палата депутатовъ очень усердно занимались на прошлой недѣлѣ чисто дѣловыми вопросами, стараясь покончить до пасхи съ возможно большимъ числомъ изъ нихъ. Въ обществѣ шли довольно оживленные толки о невскрытомъ еще завѣщаніи принца Наполеона Бонапарта, скончавшагося въ Римѣ въ самомъ началѣ этой недѣли. По наиболѣе достовѣрнымъ слухамъ, покойный принцъ лишилъ наслѣдства своего старшаго сына, принца Виктора, и передалъ всѣ свои права второму своему сыну, принцу Луи-Бонапарту, состоящему, какъ извѣстно, на русской военной службѣ въ настоящую минуту. Политическаго значенія это, конечно, не имѣетъ, потому что покойный принцъ Наполеонъ, не признававшій права такъ называемаго императорскаго принца устранить его отъ престолонаслѣдія въ пользу принца Виктора, тѣмъ самымъ и себя лишилъ права поступить такимъ же образомъ въ пользу принца Луи. Желающіе остаться „логичными“ бонапартисты силою вещей будутъ поставлены въ необходимость признать принца Виктора „главою династіи“, но зато переходъ въ руки принца Луи большей части громаднаго состоянія его покойнаго отца лишитъ въ такомъ случаѣ бонапартистскую партію *денежной* поддержки, безъ которой она по прежнему останется въ невозможности вести свои интриги противъ существующаго во Франціи порядка вещей.

Итальянскій парламентъ разошелся на пасхальныя вакаціи, выразивъ сильнымъ большинствомъ голосовъ довѣріе министерству Рудини и согласившись на предложенное правительствомъ сокращеніе расходовъ „на Африку“ до суммы въ 6,000.000 — 7,000.000 лиръ. Вечеромъ того же дня въ Римѣ стало извѣстно, что переговоры графа Антонелли съ абиссинскимъ негусомъ Менеликомъ прерваны, и трактатъ 2 мая 1889 года, установившій протекторатъ Италіи надъ Абиссиніей, сдѣлался недѣйствительнымъ.

Послѣднія извѣстія изъ Сербіи даютъ надежду, что Миланъ Обреновичъ покинетъ эту страну, для того чтобы болѣе туда не возвращаться вплоть до совершеннолѣтія короля Александра. Надо искренно желать для сербовъ, чтобы слухи эти оказались справедливыми.

„Юдиѳь“ Сѣрова

Первая опера Сѣрова, заглавіе которой сейчасъ названо, была возобновлена на Маріинской сценѣ въ концѣ сезона и произвела нѣкоторую сенсацію въ публикѣ, благодаря исполнителямъ главныхъ партій — г-жѣ Литвинъ и г. Корсову, вызваннымъ изъ Москвы для этой оперы. Что касается г-жи Литвинъ, то къ ея исполненію Юдиѳи мы въ скоромъ времени вернемся, когда дадимъ портретъ этой выдающейся артистки, приглашенной дирекціей на пять мѣсяцевъ будущаго сезона; портретъ исполнителя Олоферна, г. Корсова, былъ у насъ помѣщенъ въ прошломъ году по случаю его двадцатилѣтняго юбилея; здѣсь только прибавимъ, что Олофернъ — лучшая его роль, и что онъ въ ней производитъ художественное впечатлѣніе по цѣльности типа, который онъ даетъ.

Французы говорятъ: nul n'est prophète dans son pays; эта истина примѣнима къ г. Корсову отчасти; онъ имѣлъ большой успѣхъ въ Олофернѣ, но во всякомъ случаѣ меньшій, чѣмъ, напримѣръ, г. Янъ Решке, а между тѣмъ какая громадная разница между этими артистами: у одного все лишь заучено, разсчитано, измѣрено, взвѣшено, а у другаго все темпераментъ, чувство, творчество, одухотвореніе со-

здаваемаго, — и странно: публика, обыкновенно такъ вѣрно опредѣляющая чутьемъ достоинство артиста, приходила въ восхищеніе отъ заученныхъ жестовъ г. Решке, носилась съ этимъ артистомъ, ахала и охала отъ восторговъ; мы увѣрены, что еслибы она почаще видѣла г. Решке на сценѣ, то постепенно совершенно охладѣла бы къ нему.

Восторги же эти должны быть объясняемы, кажется, тѣмъ, что онъ пѣлъ по французски, да и фамилія у него не русская: мы очень любимъ перенимать все модное во Франціи, и разъ гг. Решке пользуются успѣхомъ въ Парижѣ, то какже намъ смѣть свое сужденіе имѣть; вѣроятно, по этой же причинѣ попала и г-жа Мельба въ такую честь (она, говорятъ, приглашена на двадцать представленій съ поспектакльной платой по 1000 р. въ вечеръ — вотъ это называется убить бобра). По слухамъ, извѣстный дирижеръ г. Колоннъ, видавшій „Юдиѳь“ съ названными выше артистами въ главныхъ роляхъ въ Москвѣ, возымѣлъ благую мысль поставить эту оперу Сѣрова въ Парижѣ; если это предположеніе удастся, то мы увѣрены, что парижская публика лучше оцѣнитъ заслуги г. Корсова.

Впрочемъ, мы заговорили объ этомъ артистѣ лишь потому, что онъ участвовалъ въ оперѣ Сѣрова, имѣвшей теперь у насъ большой успѣхъ, благодаря исполнителямъ. Опера эта имѣетъ свою любопытную исторію. Однажды покойный Званцовъ сидѣлъ съ Сѣровымъ въ ложѣ на представленіи драмы Джіакометти „Юдиѳь“ съ знаменитой Ристори въ заглавной роли. Послѣ сцены оргіи въ станѣ Олоферна, Званцовъ сказалъ Сѣрову: „ну, чѣмъ это не сюжетъ для оперы?“ — „Разумѣется“, воскликнулъ со свойственной ему горячностью Сѣровъ: — „и я непремѣнно напишу оперу „Юдиѳь“; тѣмъ охотнѣе, что мнѣ всегда нравились преданія и лица ветхаго завѣта“. Такъ разсказываетъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ Званцовъ о возникновеніи „Юдиѳи“.

Этотъ фактъ случился въ началѣ зимы 1861 г. Въ письмахъ Сѣрова за августъ слѣдующаго года мы находимъ слѣдующее мѣсто, въ которомъ композиторъ говоритъ о своей оперѣ: „А что все это (рѣчь идетъ о его „Майской ночи“ и романсахъ) предъ моей нынѣшней партитурой?! И толкъ, и блескъ, и драматизмъ, и нѣга, и страстность, и святые восторги — все это скажу безъ „ложной скромности“, — все это, есть въ моей „Юдиѳи“. „Юдиѳь моя въ общемъ не серьезнѣе (т. е. не скучнѣе) „Роберта“ или „Гугенотовъ“, не говоря уже о „Тангейзерѣ“ и „Лоэнгринѣ“ (августъ 1862 г.). Нужно замѣтить, что письмо это написано тотчасъ же по окончаніи оперы и адресовано къ другу, конечно, безъ предположенія, что оно когда либо попадетъ въ печать и станетъ общимъ достояніемъ.

Въ то время, когда создавалась „Юдиѳь“, Сѣровъ находился подъ вліяніемъ Вагнера; онъ писалъ о немъ, читалъ лекціи о немъ, пропагандировалъ его, ратовалъ за него, проповѣдывалъ его теоріи и... къ сожалѣнію, самъ поддался имъ; это вагнеровское вліяніе сказывается на „Юдиѳи“; въ остальныхъ операхъ этого нѣтъ; даже въ „Рогнѣдѣ“, написанной только чрезъ два года послѣ первой оперы, уже еле-еле кое гдѣ замѣтны слѣды вагнеровскихъ требованій въ оперѣ; но на „Юдиѳи“ болѣе всего отразилось это вліяніе. Къ счастію для Сѣрова — въ немъ критикъ иногда бралъ верхъ надъ композиторомъ; даже поддаваясь извѣстному теченію, онъ все же анализировалъ это теченіе и не все воспроизводилъ, чего безусловно требуетъ Вагнеръ, а, напротивъ, отступалъ отъ его тенденцій, гдѣ вдохновеніе предъявляло свои права, — поэтому мы въ „Юдиѳи“ встрѣчаемъ такую массу противорѣчій между теоріей, которую Сѣровъ проповѣдывалъ во имя Вагнера, и практикой. Такъ, теорія Вагнера гласитъ, что никто не въ состояніи такъ ясно схватить мысль композитора, какъ онъ самъ, ergo композиторъ долженъ самъ сочинять либретто для своихъ оперъ. Сѣровъ взялъ готовую драму; правда, онъ ее нѣсколько передѣлалъ, но въ сообществѣ съ поэтомъ Майковымъ; не только въ „Юдиѳи“ онъ не обошелся безъ посторонней помощи для либретто, но и въ слѣдующихъ его операхъ, — „Рогнѣдѣ“ и „Вражьей силѣ“ мы видимъ то же самое. Послѣдуемъ дальше. „Мелодія должна проходить непрерывнымъ токомъ чрезъ все сочиненіе“, говоритъ Вагнеръ; отсюда густота его оркестра, неумолкающаго въ теченіе всего вечера; отсюда же и то утомленіе, которое слушатель выноситъ послѣ любой оперы этого нѣмецкаго реформатора, а въ особенности послѣ „Кольца Нибелунговъ“.

Въ этомъ отношеніи Сѣровъ много грѣшитъ въ „Юдиѳи“, но у него прорываются страницы блестящія, какъ напр., пѣснь Вогоа, танцы невольницъ или хоръ „На рѣкѣ, на Ефратѣ“, дышащій восточной нѣгой; мы ужъ не говоримъ о прекрасномъ маршѣ Олоферна и его воинственной пѣснѣ „Знойной мы степью идемъ“ и др. Недаромъ Вагнеръ, познакомившись съ партитурой „Юдиѳи“ кисло замѣтилъ: „Ну да! вы усвоили себѣ технику, вы правильно ведете голоса, вы хорошо оркеструете, — что тутъ еще толковать!“ Онъ увидѣлъ, что Сѣровъ коварствуетъ, вмѣсто миѳическаго „реализма“ онъ даетъ жизненныя страницы, съ соблюденіемъ характеровъ, couleur locale и пр., противъ чего реформаторъ такъ возставалъ, желая окружить себя такимъ недосягаемымъ ореоломъ.

Быть можетъ, благодаря этой „похвалѣ“ Сѣровъ и охладѣлъ къ Вагнеру; но это ужъ было потомъ, а пока онъ въ „Юдиѳи“ старался дѣлать все, какъ апостолъ велѣлъ; но все у него выходило какъ-то несовсѣмъ такъ. Теорія повелѣваетъ, чтобы человѣческій голосъ явился лишь чѣмъ-то дополнительнымъ къ оркестру; попытки въ этомъ отношеніи есть, но, какъ мы уже видѣли выше, не вездѣ выдержанныя: нѣтъ-нѣтъ и вдругъ прорвется мелодія; дуэтовъ и ансамблей не нужно по теоріи, а тутъ, смотришь, и финалъ появился прекрасный въ послѣднемъ актѣ, или дуэтъ главной героини и кормилицы ея во второмъ актѣ. Даргомыжскій совѣтовалъ Сѣрову вставить женскій хоръ во второмъ актѣ, когда Юдиѳь будетъ наряжаться ради прельщенія врага; напрасно Сѣровъ во имя теоріи не согласился съ этимъ мнѣніемъ.

Пуще всего оказали пагубное вліяніе на Сѣрова сентенціи объ умаленіи значенія солистовъ, какъ *пѣвцовъ*; Вагнеръ не признавалъ искусства пѣнія, и рабское подражаніе Сѣрова въ этой области своему кумиру оказало плохую услугу ему, какъ композитору; партіи Юдиѳи и Олоферна такъ написаны, что нужны исключительныя голосовыя средства, чтобы безъ опасности для голоса пѣть его оперу. „Юдиѳь“ потому-то такъ рѣдко и дается, что не всякое, даже большое по силѣ звука и діапазону, сопрано можетъ взяться за эту партію. Правда, Сѣровъ даетъ Юдиѳи и Олоферну по сольному нумеру въ видѣ арій, но онѣ написаны невозможно, точно онъ задался мыслью изломать голосъ. Хотя второстепенныя партіи рѣзко отличаются по своей фактурѣ отъ главныхъ, но безъ главныхъ опера идти не можетъ.

Остается еще упомянуть о пресловутыхъ „руководящихъ мотивахъ“ (Leitmotiv), производящихъ у Вагнера удручающее и одуряющее впечатлѣніе въ концѣ концовъ; у Сѣрова, къ великому счастію, ихъ нѣтъ, хотя въ теоріи онъ горячо отстаивалъ это великое изобрѣтеніе; кое-гдѣ прорывается желаніе дать казенную, формальную окраску дѣйствующимъ лицамъ посредствомъ нѣсколькихъ тактовъ, безконечно повторяющихся у Вагнера, когда рѣчь заходитъ о томъ или другомъ лицѣ, но критикъ-Сѣровъ, изучившій прекрасно Моцарта, Мейербера и Глинку, въ такихъ случаяхъ является на помощь композитору-Сѣрову и убѣждаетъ его бросить эти уловки, придуманныя для прикрытія недостатка мелодической изобрѣтательности, и идти по стопамъ музыкантовъ, выражавшихся на музыкальномъ языкѣ, а не на философскомъ.

Въ итогѣ, благодаря всѣмъ этимъ вольнымъ и невольнымъ отступленіямъ отъ вагнеризма, въ „Юдиѳи“ есть прекрасный музыкальный характеръ, — это Олофернъ; главная героиня блѣднѣе очерчена, и въ особенности страдаетъ обрисовка ея драматическаго положенія; видимо композиторъ интересовался ею гораздо меньше, чѣмъ Олоферномъ, хотя послѣдній является у него только въ двухъ актахъ. Превосходна восточная музыка, хорошо передано настроеніе страждущихъ іудеевъ (первое и послѣднее дѣйствія); рельефенъ контрастъ между ними и пирующими ассиріянами; выдержаны въ строго религіозномъ духѣ рѣчи старѣйшинъ; жаль, что временами Сѣровъ все же удерживалъ полетъ своего вдохновенія въ пользу требованій теоріи, слишкомъ имъ овладѣвшей въ то время...

В. Баскинъ

ТЕАТРЪ — ИСКУССТВО — МУЗЫКА

Искусства

— Въ министерство государств. имущ. поступило ходатайство суздальскихъ кустарей-иконописцевъ съ просьбой предоставить имъ средства на отправленіе нѣсколькихъ молодыхъ людей для изученія рисованія въ одномъ изъ петербургскихъ рисовальныхъ училищъ.

Театръ и музыка

— За границу отправляется для ознакомленія съ монтировками на главнѣйшихъ заграничныхъ сценахъ одинъ изъ чиновниковъ по монтировочной части.

— Съ будущаго года, по слухамъ, предполагается возвысить цѣны въ русской оперѣ на 50 процентовъ противъ теперешней стоимости билетовъ въ спб. Маріинскомъ театрѣ. Вмѣстѣ съ этимъ повышеніемъ будутъ уничтожены особыя цѣны, устанавливавшіяся на представленія заграничныхъ гастролеровъ.

— Въ будущемъ сезонѣ въ составѣ французской труппы спб. Михайловскаго театра произойдутъ значительныя перемѣны. Труппу покидаютъ гг. Гитри и Вольни, г-жи Анріо, Марсіаль, Кларансъ, Ленэ, Нори. Пріѣзжаютъ г-жа Гайдингъ (изъ театра „Gymnase“) и г. Дюмени — тоже изъ театра „Gymnase“. Кто замѣнитъ г. Гитри — неизвѣстно. Г. Ланжалэ придется заключить много новыхъ ангажементовъ, такъ какъ труппа совершенно опустѣетъ. Поговариваютъ о приглашеніи г-жи Рафаэль Сизосъ, которая когда то пользовалась у насъ большимъ успѣхомъ.

— А. Г. Рубинштейнъ во время наступившаго Великаго поста выступитъ въ залѣ спб. дворянскаго собранія въ нѣсколькихъ концертахъ не только въ качествѣ капельмейстера, но и піаниста.

— На осенній сезонъ г. Анжелло Мазини приглашенъ въ Варшаву на гастроли въ имп. театрѣ.

— *Г. Германъ Кохъ* изобрѣлъ особенное средство для усиленія звука роялей и піанино; извѣстный фортепіанный мастеръ, о которомъ мы говоримъ, додумался до способа, одинаково удобно примѣнимаго ко всякому роялю; въ чемъ состоитъ этотъ способъ, — мы не знаемъ, ибо это секретъ изобрѣтателя, который онъ тщательно скрываетъ и въ особенности отъ спеціалистовъ; но звукъ усиливается при примѣненіи имъ своего средства къ роялю; это мы подтверждаемъ.

Кромѣ того, удобство этого изобрѣтенія состоитъ въ томъ, что при желаніи г. Кохъ приводитъ инструментъ, надъ которымъ онъ дѣлаетъ свой опытъ, въ прежнее состояніе, и отъ этого эксперимента рояль нисколько не теряетъ въ прежней своей звучности. Жаль, что г. Кохъ дѣлаетъ изобрѣтенный имъ способъ для усиленія звучности роялей большимъ секретомъ; намъ думается наоборотъ: ему выгоднѣе было бы, еслибы публика знала, въ чемъ тутъ дѣло.

При опытѣ, который произвелъ у насъ изобрѣтатель, присутствовалъ одинъ изъ извѣстнѣйшихъ въ Петербургѣ музыкантовъ-виртуозовъ, которому г. Кохъ также не захотѣлъ объяснить, какъ онъ это дѣлаетъ; г. Кохъ и его попросилъ выйти на время изъ комнаты, гдѣ стоитъ рояль, и мы услышали чрезъ нѣсколько минутъ усиленный звукъ, сами пробовали инструментъ, но когда мы попросили г. Коха привести рояль въ прежнее состояніе, намъ снова пришлось оставить его наединѣ съ роялемъ.

— Извѣстному композитору оперы „Галька“, Станиславу Монюшкѣ, будетъ поставленъ въ фойе варшавскаго казеннаго театра памятникъ. Средства на сооруженіе этого памятника собраны извѣстнымъ теноромъ Мержвинскимъ, который далъ недавно съ этою цѣлью въ Варшавѣ концертъ. По почину Мержвинскаго, уже образованъ особый комитетъ, который пригласилъ нѣсколькихъ извѣстныхъ скульпторовъ, въ томъ числѣ проф. Веліонскаго, принять участіе въ конкурсѣ на проектъ памятника.

— Въ Харьковѣ 1 марта въ драматическомъ театрѣ, переполненномъ избранной публикой, артисты харьковскаго товарищества исполнили комедію Толстаго „Плоды просвѣщенія“, поставленную съ чрезвычайной тщательностью режиссеромъ московскаго товарищества Соловцовымъ. Пьеса имѣла выдающійся успѣхъ; ансамбль былъ полный, особенно удались мужскія роли. 3 марта комедія была повторена съ тѣмъ же успѣхомъ.

— Въ берлинской „Академіи пѣнія“ состоялся недавно концертъ при участіи пріѣзжей изъ Москвы піанистки г-жи Рейнсгагенъ. Мѣстныя газеты отмѣчаютъ, что молодая артистки обладаетъ многообѣщающимъ талантомъ, значительною музыкальностью и хорошею техникой.

П. П. Алекеѣевъ †

Русская наука лишилась недавно еще одного почтеннаго дѣятеля: 6 февраля скончался въ Кіевѣ заслуженный ардинарный профессоръ по каѳедрѣ химіи въ университетѣ св. Владиміра Петръ Петровичъ Алексѣевъ, сдѣлавшій весьма много для распространенія химическихъ знаній въ отечествѣ, въ качествѣ ученаго и преподарателя, и небезъизвѣстный и за границей. Смерть застала этого неутомимаго труженика науки въ самомъ разгарѣ его дѣятельности и притомъ далеко не старымъ человѣкомъ. Сынъ доктора, продолжительное время служившаго въ Старой Руссѣ въ бывшихъ военныхъ поселеніяхъ и позднѣе въ земствѣ, Петръ Петровичъ Алексѣевъ родился въ г. Лугѣ и среднее образованіе получилъ въ новгородской гимназіи (въ пансіонѣ), а высшее въ петербургскомъ университетѣ по физико-математическому факультету, гдѣ окончилъ курсъ въ 1860 году кандидатомъ естественныхъ наукъ. Влеченіе къ этимъ наукамъ онъ почувствовалъ еще въ гимназіи, гдѣ естественную исторію (съ 1852 по 1865 г.) преподавалъ талантливый педагогъ, авторъ прекрасныхъ учебниковъ по зоологіи и минералогіи, Фр. Ал. Александровъ, о которомъ профессоръ Алексѣевъ всегда хранилъ самыя теплыя воспоминанія. Еще въ университетѣ Алексѣевъ началъ свою учено-литературную дѣятельность, выразившуюся въ переводѣ сочиненія извѣстнаго французскаго ученаго Шарля Жерара „Введеніе къ изученію химіи". Переводъ этотъ былъ сдѣланъ вмѣстѣ съ Д. В. Аверкіевымъ, товарищемъ Алексѣева, и напечатанъ въ „Сборникѣ, издав. студентами и. спб. университета", а затѣмъ изданъ товариществомъ „Общественная польза", для котораго онъ по выходѣ изъ университета редактировалъ два перевода: „Письма о химіи" Ю. Либиха и „Химія и химическая технологія" Готлиба, въ 1861 году. Въ началѣ этого года Алексѣевъ отправился на собственныя средства за границу, гдѣ работалъ въ лабораторіяхъ Шарля Вюрца въ Парижѣ и Эрленмейера въ Гейдельбергѣ, послѣ чего вернулся на короткое время въ Петербургъ и въ 1862 г снова отправился за границу, на этотъ разъ посланный отъ университета. Съ конца лѣтняго и до конца зимняго семестра онъ занимался въ лабораторіи Штреккера въ Тюбингенѣ, а въ 1863 году оба семестра работалъ въ Гёттингенѣ у знаменитаго Вёлера. На слѣдующій годъ онъ переѣхалъ въ Парижъ и снова занимался здѣсь у Вюрца. Результатомъ этихъ усердныхъ занятій его, съ 1861 по 1864 г., явились его труды въ „Бюллетеняхъ парижскаго химическаго общества", въ „Comptes Rendus" парижской академіи наукъ и въ журналѣ Либиха — „Note sur l'acide benzamique", „Wirkung von nascirendem Wasserstoff auf Zimmtsäure", „Produits de la réduction de l'acide nitranisique", „Ueber die Reductionsproducte der Nitroanisylsäure", „Ueber einen dem Benzil isomeren Körper", „Préparation facile du zinc-éthyle", „Synthèse du propylène", „Sur la réduction de la nitrobenzine par l'amalgame de sodium" и „Sur l'acide hydrocinnamique". Этими работами, чисто самостоятельными, которыя вращаются едва ли не исключительно среди небольшаго класса органическихъ соединеній, класса азосоединеній, Алексѣевъ и составилъ главнымъ образомъ себѣ имя.

П. П. АЛЕКСѢЕВЪ, профессоръ университета св. Владиміра, † 6 февраля.

Съ фотографіи рисовалъ П. Борель.

Иностранные художники. — Медовый мѣсяцъ. Картина Т. Моргитай.

Испанія. — Уличная продавщица цвѣтовъ въ Мадридѣ.

Рисунокъ Х. Сампьетро.

какъ оригинальный изслѣдователь, принявшій дѣятельное участіе въ установленіи современныхъ теоретическихъ взглядовъ на упомянутыя соединенія и независимо отъ добытыхъ имъ интересныхъ отдѣльныхъ фактовъ достаточно потрудившійся надъ разработкой способовъ азосоединеній. Въ августѣ 1864 года Алексѣевъ вернулся въ Петербургъ и сталъ готовиться къ магистерскому экзамену, занимая мѣсто репетитора по химіи, физикѣ и минералогіи въ институтѣ путей сообщенія и трудясь также надъ редактированіемъ 2-го изданія перевода „Введеніе къ изученію химіи, по унитарной системѣ Ш. Жерара“, при которомъ онъ приложилъ обстоятельную біографію Жерара. Защитивъ на степень магистра диссертацію: „О нѣкоторыхъ продуктахъ возстановленія нитросоединеній“ (Спб. 1865 г.), онъ вскорѣ былъ утвержденъ доцентомъ университета св. Владиміра въ Кіевѣ, куда и переѣхалъ въ іюлѣ 1866 года, будучи приглашенъ занять каѳедру химіи еще ранѣе защиты диссертаціи. На слѣдующій годъ онъ защищалъ въ С.-Петербургѣ свою диссертацію: „Монографія азосоединеній“, написанную на степень доктора химіи, послѣ чего онъ былъ избранъ въ 1868 г. экстраординарнымъ, а въ 1869 г. — ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ химіи. Въ концѣ 1869 г. университетъ командировалъ его за границу для осмотра химическихъ лабораторій совмѣстно съ строителемъ новой лабораторіи кіевскаго университета, устройству которой Алексѣевъ посвятилъ немало времени. Осмотрѣвъ лабораторіи въ Берлинѣ и Лейпцигѣ, онъ въ слѣдующую заграничную поѣздку, въ 1871—1872 гг., посѣтилъ и нѣкоторыя другія лабораторіи западной Европы и результаты всѣхъ этихъ осмотровъ сообщилъ въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“ и „Журналѣ Мин. Народн. Просвѣщенія“. Въ теченіе многихъ лѣтъ Алексѣевъ читалъ въ Кіевѣ публичныя лекціи химіи и три года подъ-рядъ преподавалъ химію на высшихъ женскихъ курсахъ. Кромѣ того, былъ однимъ изъ учредителей кіевскаго отдѣленія русскаго техническаго общества, въ которомъ былъ первымъ предсѣдателемъ, почетнымъ членомъ и редакторомъ I тома „Записокъ общества“, а также былъ учредителемъ и дѣйствительнымъ членомъ кіевскаго общества естествоиспытателей. П. П. Алексѣевъ напечаталъ множество статей по своей спеціальности въ русскихъ и заграничныхъ изданіяхъ, дѣятельно занимался критикою и библіографіей химіи, между прочимъ, ведя болѣе двѣнадцати лѣтъ обзоръ русской химической литературы въ „Журналѣ русскаго физико-химическаго общества“, и помѣщалъ также статьи въ „Трудахъ имп. вольно-экономическаго общества“ о русскомъ сахарѣ на разныхъ всемірныхъ и русскихъ выставкахъ, а въ „Запискахъ кіевскаго общества естествоиспытателей“ — „О солдатскихъ сухаряхъ одного изъ кіевскихъ заводовъ“, „О кавказскихъ минеральныхъ водахъ“ и „О грязныхъ вулканахъ“. Изъ отдѣльно изданныхъ сочиненій Алексѣева особенной извѣстностью пользуются: „Элементарный органическій анализъ“, „Анализъ газовъ“ — необходимое и пока единственное пособіе, на русскомъ языкѣ, для занятій газовымъ анализомъ, „Методъ превращенія органическихъ соединеній“ — трудъ, обратившій на себя большое вниманіе ученаго міра и переведенный на французскій языкъ, и „Органическая химія“, разошедшаяся въ 3-хъ изданіяхъ, изобилующая фактическимъ матеріаломъ и отличающаяся прекраснымъ систематическимъ изложеніемъ. Наконецъ литература наша весьма много обязана Алексѣеву переводами довольно важныхъ при изученіи химіи и химической технологіи трудовъ: Штреккера, Вюрца, Вёлера, Барфёда, Каннициро, Отто, Шварценбергера, Гергардта и др. Алексѣевъ былъ превосходнымъ преподавателемъ, изслѣдователемъ въ высшей степени добросовѣстнымъ, умѣвшимъ возбуждать любовь къ труду и наукѣ въ своихъ ученикахъ, которыхъ было у него много. Какъ ученый, онъ высоко держалъ знамя науки, всегда оставаясь на уровнѣ современнаго состоянія ея, на высотѣ ея новѣйшихъ успѣховъ; какъ педагогъ, онъ всегда ободрялъ первые робкіе шаги начинающихъ въ разработкѣ науки и относился къ своимъ ученикамъ съ нѣжностью и любовью заботливою отца. Безупречно честный, безусловно добрый, безкорыстный и отзывчивый на всякое доброе начинаніе, Алексѣевъ твердостью своихъ убѣжденій, прямотою характера и всѣми свѣтлыми нравственными качествами усугублялъ ту глубокую любовь, соединенную съ уваженіемъ, которую питали къ нему всѣ, кто зналъ его близко и кто имѣлъ съ нимъ дѣло.

П. Б—овъ.

Въ мірѣ искусства

Выставка въ академіи

Историческія картины

По общему содержанію и виду академическая выставка нынѣшняго года значительно разнится отъ прежнихъ выставокъ. Очевидно, выборъ картинъ былъ сдѣланъ тщательнѣе, и теперь вы не встрѣтите такихъ „невозможныхъ“ вещей, какія встрѣчались прежде. Затѣмъ историческая и религіозная живопись занимаютъ на этотъ разъ далеко не послѣднее мѣсто; незамѣтно такого, ничѣмъ не оправдываемаго, преобладанія пейзажа, какъ прежде; жанръ, правда, не въ большомъ количествѣ, но въ большинствѣ случаевъ интересенъ. Наконецъ, въ общемъ живописный уровень пріятно повышенъ, хотя и нѣтъ такихъ произведеній, которыя приковывали бы къ себѣ вниманіе всей публики и знатоковъ. Таково общее впечатлѣніе, и это впечатлѣніе, на мой взглядъ, отрадно, потому что оно, такъ сказать, воочію показываетъ, что большинство экспонентовъ взглянуло на свои задачи серьезнѣе и перешло отъ живописнаго легкомыслія къ болѣе или менѣе строгому творчеству.

Я уже упомянулъ о религіозной и исторической живописи. Въ этомъ отдѣлѣ можно насчитать не менѣе шести картинъ, которыя по своимъ размѣрамъ и сюжетамъ невольно обращаютъ на себя вниманіе. Но только въ этомъ отношеніи. Что же касается выполненія, талантливости — это совершенно другой вопросъ. Въ большинствѣ случаевъ эти картины или совсѣмъ неудачны, или очень спорны.

Г. Карелинъ выставилъ „Арестъ царевны Софіи“ — большую картину со множествомъ фигуръ, находящихся въ какой-то странной, трудно поддающейся описанію, всеобщей свалкѣ. Перспектива, и воздушная, и линейная, до такой степени плохо сохранена, до такой степени невыдержана, что очень трудно разобрать, въ чемъ дѣло. Во всякомъ случаѣ, кажется, что такое количество людей, находящихся въ такой свалкѣ, физически не можетъ вмѣститься въ такое маленькое пространство, какое имъ удѣлилъ художникъ. Они точно сидятъ другъ на другѣ; рельефа въ фигурахъ нѣтъ никакого, такъ что нѣтъ почти ни малѣйшей возможности отличить — гдѣ кончается одинъ и гдѣ начинается другой. Присоедините къ этому очень плохой колоритъ, не приведенный въ гармонію, рѣзкій и непріятный, — въ общемъ тонѣ желтовато-красный, — и вы будете имѣть въ общемъ довольно вѣрное представленіе о картинѣ. Она похожа не столько на картину, сколько на коверъ, да къ тому же коверъ довольно плохой работы.

Большая картина профессора В. П. Верещагина „Защитники Свято-Троицкой Сергіевской Лавры“ значительно выше по сложной и прекрасной композиціи, по выразительности фигуръ, по интереснымъ деталямъ и по чудесному рисунку. Въ картинѣ очень много фигуръ: я началъ ихъ считать, но сбился и оставилъ эту непроизводительную работу, совершенно ненужную моему читателю. Движенія въ этихъ фигурахъ множество: г. Верещагинъ умѣетъ распоряжаться массами и дѣлаетъ это талантливо. О рисункахъ отдѣльныхъ фигуръ и въ цѣломъ лишне говорить: г. Верещагинъ извѣстенъ правильностью и чистотой своего рисунка. Я бы, впрочемъ, сдѣлалъ два упрека г. Верещагину: колоритъ, на мой взглядъ, несовсѣмъ удаченъ, свѣтлый тонъ преобладаетъ, темныхъ пятенъ очень мало, и вслѣдствіе этого вся картина не выдается рельефностью; съ другой стороны, въ такой сложной композиціи, гдѣ дѣйствуютъ массы, — болѣе чѣмъ гдѣ либо необходимъ центръ, на который бы прежде всего и главнымъ образомъ было обращено вниманіе зрителя, — центръ, который бы резюмировалъ собою драматическій моментъ и который бы въ то же время соединялъ въ себѣ всѣ нити дѣйствія. Вотъ такого-то именно центра я и не нахожу въ картинѣ: дѣйствіе слишкомъ разбросано, не приведено въ общій живописный синтезъ.

Очень хороша и любопытна небольшая картина покойнаго Смирнова: „Утренній выходъ византійской царицы къ гробницамъ своихъ предковъ“. Характерныя лица византійцевъ, несомнѣнно скопированныя съ древнихъ византійскихъ памятниковъ, внутренность помѣщенія, гдѣ находятся тяжеловѣсныя, желѣзомъ крытыя, гробницы предковъ, мрачный видъ этого помѣщенія, группа женщинъ, окружающихъ царицу, и нѣсколько сзади чрезвычайно характерная и типичная фигура византійскаго вельможи, — все это очень живописно и своеобразно. Цѣнность этой удачной, вполнѣ исторической, композиціи увеличивается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что Смирновъ, видимо, съ особенной любовью изучалъ византійскіе костюмы и не гонялся за внѣшней красотой и изяществомъ: у него все просто, но въ то же время чрезвычайно выдержано и правдиво. Но кисть, тѣмъ не менѣе, нѣсколько груба и рѣзка: нѣтъ той гармоніи тоновъ и линій, которая всегда существуетъ въ дѣйствительности и достиженіе которой всегда составляетъ главную, существенную задачу серьезнаго искусства. Вообще, покойный Смирновъ никогда не отличался виртуозностью колорита, колоритъ ему не давался, что, впрочемъ, сильно было замѣтно и на прошлогодней его картинѣ „Смерть Нерона“. Тѣмъ не менѣе, нельзя не пожалѣть о его безвременной кончинѣ: онъ подавалъ несомнѣнно большія надежды и былъ настолько еще молодъ, что можно было надѣяться, что со временемъ онъ достигнетъ значительнаго совершенства въ техникѣ. Драгоцѣннѣйшее качество, которое онъ унесъ съ собой въ могилу и которое такъ выгодно отличало его отъ большинства нашихъ современныхъ историческихъ живописцевъ, заключалось въ чрезвычайной любви къ своему дѣлу, въ дѣйствительномъ, серьезномъ и строгомъ изученіи историческихъ памятниковъ, въ прекрасномъ знакомствѣ съ исторіей и въ томъ драматическомъ оттѣнкѣ, который онъ всегда умѣлъ придать своей композиціи. Хотя онъ тщательно изучалъ костюмы и памятники, — какъ это свидѣтельствуютъ, между прочимъ, его многочисленные этюды, находящіеся на настоящей выставкѣ, — онъ никогда не думалъ, какъ нѣкоторые наши художники, что все дѣло исторической живописи заключается въ болѣе или менѣе исторически вѣрной археологіи. Онъ, напротивъ того, старался придать жизнь и содержаніе своимъ картинамъ, — содержаніе историческое и психологическое; оттого-то въ его картинахъ фигуры выходили не манекенами, а живыми людьми. Все это было, конечно, далеко еще не въ совершенномъ видѣ, ему не доставало опытности съ техникой, онъ еще не со всѣмъ справился, его талантъ не пришелъ еще къ своему окончательному расцвѣту. Но все это уже было въ прекрасныхъ зародышахъ въ тѣхъ произведеніяхъ, которыя онъ намъ оставилъ. Смерть Смирнова — значительная, во всякомъ случаѣ, потеря для русской исторической живописи.

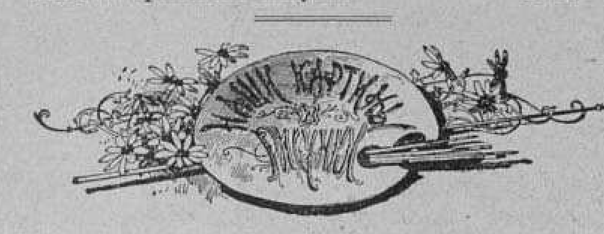
„Осужденіе христіанки“ г. Киселева ни въ какомъ случаѣ не представляетъ выдающагося произведенія: при довольно внѣшне-красивомъ колоритѣ, при общей опять таки внѣшне-красивой композиціи въ картинѣ нѣтъ ни движенія, ни выразительности; фигуры какъ-то слишкомъ неподвижны и какъ бы нарочно, искусственно сгруппированы; между ними нѣтъ связи дѣйствія; къ тому же, и выразительность слишкомъ поверхностна, слишкомъ натянута. Исключеніе можетъ составить только лицо осужденной христіанки, молодой красивой дѣвушки, одухотворенное религіознымъ, сильно подчеркнутымъ, энтузіазмомъ; но вся эта фигура и лицо слишкомъ сантиментальны и истиннаго трагизма не представляютъ.

Г. Аскназій на этотъ разъ далъ намъ „Родителей Моисея“. Это — картина въ ярко реалистическомъ родѣ; детали прекрасны и свидѣтельствуютъ о томъ, что г. Аскназій прилежно изучалъ еврейскую древность, хотя, можетъ быть, къ нимъ онъ прибавилъ нѣсколько и собственной фантазіи. Но обѣ фигуры — отца и матери Моисея — слишкомъ, на мой взглядъ, реалистичны. Можетъ быть, такъ было въ дѣйствительности, но для исторической картины этого мало, нуженъ еще историческій смыслъ и характеръ, о чемъ нашъ реализмъ, какъ кажется, мало заботится. Въ то время какъ отецъ и мать Моисея слишкомъ реалистичны и поэтому нехарактеристичны и невыразительны, самъ малютка Моисей, лежащій тутъ же въ какой-то корзинѣ, слишкомъ условенъ. Къ тому же, и колоритъ по своимъ рѣзкимъ переходамъ неудаченъ.

„Моисей въ пустынѣ“ г. Ростворовскаго — огромная композиція. Лучшее достоинство картины — сочный и красивый колоритъ. Г. Ростворовскій, видимо, много работалъ, стараясь раз-

изобразить группы, придать экспрессіи каждой фигурѣ и каждому лицу, и всетаки, я думаю, не сладилъ съ задачей: группы, фигуры и экспрессія слишкомъ искусственны, слишкомъ придуманы. Усилій много, а впечатлѣніе незначительно. Впрочемъ, фигура Моисея прекрасно задумана.

Приблизительно то же самое можно сказать и о послѣдней исторической картинѣ — картинѣ г. Шаховскаго: „Моленіе Христа въ Гефсиманскомъ саду". По общей композиціи эта картина напоминаетъ извѣстную картину г-на Ге: Христосъ на колѣняхъ, почти en face къ зрителю, молится. Художникъ всѣ усилія, очевидно, сосредоточилъ на лицѣ Христа, но оно всетаки мало выразительно. Поэзіи нѣтъ, но нѣтъ и трагизма минуты. *В. Ч.*



Переименованіе морскаго училища въ морской кадетскій корпусъ

Въ субботу, 23 февраля, въ морскомъ училищѣ происходило празднованіе состоявшагося по высочайшему повелѣнію переименованія морскаго училища въ морской кадетскій корпусъ. Въ „Кронштадскомъ Вѣстникѣ" по этому поводу появилось нижеслѣдующее описаніе празднества:

„Въ полдень всѣ воспитанники морскаго училища были собраны въ полномъ батальонномъ составѣ въ столовой залѣ училища, гдѣ собрались и всѣ училищные офицеры, гражданскіе чиновники и преподаватели. Въ началѣ перваго часа было внесено въ столовую залу, съ подобающею почестью, училищное знамя, дарованное еще морскому кадетскому корпусу императоромъ Николаемъ I, 15 декабря 1852 г., въ день столѣтія корпуса и взамѣнъ перваго знамени, помѣщеннаго съ тѣхъ поръ въ корпусной церкви. Затѣмъ вице-адмиралъ Д. С. Арсеньевъ, переименованный изъ начальника морскаго училища въ директоры морскаго кадетскаго корпуса, вышелъ въ столовую залу и, поздоровавшись съ собравшимися офицерами и воспитанниками, сказалъ слѣдующія слова:

„Господа! Высочайшимъ приказомъ по флоту отъ 11 сего февраля, Государь Императоръ соизволилъ повелѣть „впредь именовать морское училище морскимъ кадетскимъ корпусомъ, съ сохраненіемъ за воспитанниками его всѣхъ правъ и преимуществъ, которыми они пользуются въ настоящее время.

„Этимъ знакомъ высочайшаго вниманія ко флоту и училищу нашему заведенію возвращается то наименованіе морскаго кадетскаго корпуса, которое оно съ такимъ отличіемъ носило въ продолженіе болѣе 100 лѣтъ. Съ 1752 г. морской кадетскій корпусъ доставилъ флоту тѣхъ доблестныхъ офицеровъ, которые совершили славныя плаванія и побѣды временъ Екатерины, тѣхъ офицеровъ, которые участвовали въ великихъ войнахъ первой половины нашего вѣка, героевъ беззавѣтной защиты Севастополя и подвиговъ послѣдней турецкой кампаніи. Этимъ поколѣніямъ нашихъ моряковъ русскій флотъ обязанъ своей великой и неувядаемой славой. Гг., будемъ стараться и впредь поддержать добрую славу нашего училища, и пусть оно подъ старымъ, роднымъ названіемъ морскаго кадетскаго корпуса пребудетъ всегда достойно своего великаго назначенія *быть разсадникомъ офицеровъ нашего славнаго флота!*

„Гг. офицеры, воспитатели и преподаватели — любезные мои сотрудники, мы должны продолжать съ прежнимъ и, если возможно, большимъ усердіемъ и ревностію посвящать себя всецѣло воспитанію и образованію ввѣренныхъ намъ юношей; мы должны своимъ примѣромъ, своею жизнью, службою и всѣмъ своимъ вліяніемъ развивать и укрѣплять въ нихъ тѣ живительныя начала вѣры, чести, чувства долга и безпредѣльной преданности, вѣрности и любви къ государю и отечеству, которыя всегда одушевляли нашъ флотъ.

„Гг. гардемарины и кадеты, я увѣренъ, что и вы понимаете всю важность и значеніе годовъ, проводимыхъ вами въ морскомъ корпусѣ; эти незамѣнимые годы посвящены *приготовленію себя къ великому служенію* Вы вырабатываете изъ себя будущихъ офицеровъ, командировъ и адмираловъ нашего флота, людей, которымъ будетъ ввѣрена поддержка и охрана чести и достоинства русскаго флага. Живите постоянно, нося въ своихъ сердцахъ этотъ высокій идеалъ и рѣшитесь со всею пылкостью юности, съ ревностію и неуклоннымъ усердіемъ достигнуть его осуществленія. Укрѣпляйте свой характеръ борьбою со страстями и искушеніями, пріучайте себя къ точному и строгому исполненію долга, постоянному труду и прилежному изученію морскаго дѣла, проникайтесь сознательною и горячею преданностію къ государю и отечеству, и вы сдѣлаетесь прекрасными, полезными и достойными офицерами нашего флота.

„Освятите сегодняшній день усердной молитвой о ниспосланіи вамъ желанія и силъ къ исполненію вашихъ добрыхъ намѣреній и помолитесь усердно Господу, чтобы морское училище, отнынѣ опять морской кадетскій корпусъ, постоянно бы совершенствовался, процвѣталъ и преуспѣвалъ на пользу отечества и на славу и честь нашего флота".

„Громкое и единодушное ура всѣхъ офицеровъ и воспитанниковъ было отвѣтомъ на эти слова, вполнѣ объяснявшія все значеніе торжества. Затѣмъ, по торжественномъ отнесеніи корпуснаго знамени въ церковь, туда были отведены всѣ воспитанники, и туда же отправились всѣ присутствовавшіе на парадѣ для торжественнаго благодарственнаго молебствія, во время котораго пѣлъ прекрасный и многочисленный хоръ воспитанниковъ.

„Умилительно было видѣть это собраніе юношей, готовящихся быть морскими офицерами, въ церкви училища, которому по высочайшей волѣ возвращено было сегодня славное и старинное наименованіе морскаго кадетскаго корпуса. Невольно вспомнилось, что изъ этой церкви уже болѣе 100 лѣтъ возносились къ престолу Всевышняго молитвы доблестныхъ моряковъ, и что въ этой церкви всѣ они приносили присягу на вѣрную службу государю и отечеству, присягу, которую всѣ исполнили съ такою вѣрностію и отличіемъ, а многіе изъ нихъ запечатлѣли своею кровью и пожертвованіемъ своей жизни, что̀ свидѣтельствуютъ мраморныя доски, находящіяся въ церкви: черныя — съ именами флотскихъ офицеровъ, убитыхъ въ сраженіяхъ, а сѣрыя — съ именами погибшихъ при кораблекрушеніяхъ или при исполненіи служебныхъ обязанностей. Особенно былъ умилителенъ тотъ моментъ, когда весь корпусъ, какъ бы по общему сердечному влеченію, сталъ на колѣни при возглашеніи вѣчной памяти умершихъ на службѣ царю и отечеству геройскими жертвами своей вѣрности.

„По окончаніи молебствія всѣ воспитанники были уволены въ отпускъ до утра понедѣльника.

„Мы увѣрены, что всѣ присутствовавшіе на сегодняшнемъ торжествѣ сохранятъ навсегда глубокое и благодарное воспоминаніе о высокой чести, оказанной Государемъ Императоромъ переименованіемъ училища *въ морской кадетскій корпусъ*".

Междуусобія въ Чили

Южно-американскія государства никогда не отличались особеннымъ спокойствіемъ, и почти въ каждый данный моментъ въ какой нибудь изъ множества республикъ, на которыя раздѣлена южная Америка, происходятъ кровопролитія. Поводомъ такихъ междуусобій почти всегда выставляется одинъ и тотъ же мотивъ — превышеніе власти президентомъ республики; тотчасъ же часть арміи объявляетъ себя на сторонѣ конституціи и требуетъ смѣщенія президента; другая часть арміи становится на сторону правительства, и начинается рѣзня, безтолковая, жестокая. Послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ кровопролитій, обѣ дерущіяся стороны утомляются: нуженъ отдыхъ и тѣмъ и другимъ, — поэтому враждебныя дѣйствія пріостанавливаются, и дѣла идутъ по прежнему, до новой вспышки, которой приходится ждать недолго. Такова по большей части исторія почти всѣхъ междуусобій въ южной Америкѣ; такова и исторія нынѣшней гражданской войны въ республикѣ Чили.

Постъ президента республики Чили съ 1886 года занимаетъ генералъ Бальмаседа. Нынѣ какъ разъ истекаетъ срокъ его полномочій, и, повидимому, дѣла республики шли какъ нельзя лучше, когда, въ началѣ января этого года, президентъ распустилъ чилійскій конгрессъ, отказавшійся утвердить бюджетъ. Такая внушительная мѣра произвела сильное волненіе по всей странѣ; но это волненіе еще усилилось, когда разнеслась вѣсть, что президентъ утвердилъ бюджетъ собственною властью. Тогда палатѣ объявили, что такой образъ дѣйствій генерала Бальмаседа является нарушеніемъ конституціи. Дѣла республики остановились, появились безпорядки; тотчасъ же это отозвалось на всей жизни страны; такъ, напримѣръ, цѣна мяса вдругъ дошла до 1 доллара за фунтъ. Часть флота и арміи высказалась противъ правительства, нарушившаго конституцію, и началась гражданская война. Однако до сихъ поръ движеніе было еще неглубоко, и его можно было бы во-время остановить, еслибы президентъ республики не сдѣлалъ втораго необдуманнаго шага: онъ выпустилъ манифестъ, въ которомъ объявилъ, что конституцію нарушилъ не онъ, а именно конгрессъ, отказавшійся принять предложенный имъ военный бюджетъ. Затѣмъ президентъ объявилъ осадное положеніе во всей странѣ и при этомъ заявилъ, что употребитъ всѣ силы, лишь бы укрѣпить свое положеніе до новыхъ президентскихъ выборовъ въ мартѣ мѣсяцѣ.

Между тѣмъ кровопролитія продолжались, становясь все шире и сильнѣе; правительственныя войска, въ составъ которыхъ вошла бо̀льшая часть сухопутной арміи, въ нѣсколькихъ мелкихъ стычкахъ успѣли оттѣснить инсургентовъ; зато инсургенты, обладающіе чилійскимъ флотомъ, блокировали почти все чилійское побережье, начавъ съ архипелага Чилое и занявъ Анкудъ, главный портъ этого архипелага. Представители иностранныхъ державъ въ Сантъ-Яго потребовали прекращенія безпорядковъ и угрожали президенту обратиться къ репрессаліямъ, если положеніе не улучшится къ 1-му февраля; подъ вліяніемъ этихъ угрозъ генералъ Бальмаседа пошелъ было на уступки и обѣщалъ отозвать къ Сантъ-Яго всѣ войска, если инсургенты снимутъ немедленно блокаду портовъ Вальпарайсо и Икивке, — однако инсургенты не хотѣли ничего слышать и требовали отставки всего правительства, а Бальмаседа, въ свою очередь, низачто не хотѣлъ выходить въ отставку.

Дѣла въ республикѣ шли все хуже: благодаря распущенности правительственныхъ войскъ, начались кровавыя столкновенія ихъ съ населеніемъ, которое очевидно стало склоняться въ пользу инсургентовъ. Наконецъ даже сами правительственныя войска частью перешли въ лагерь возстанія, и правительство, чтобы удержать оставшіяся пока на его сторонѣ войска, должно было обѣщать всѣмъ солдатамъ, которые не примутъ участія въ революціи, увеличеніе жалованья на 25%, и кромѣ того пенсіи, равныя жалованью, всѣмъ вдовамъ и сиротамъ солдатъ, убитыхъ или раненыхъ въ борьбѣ съ инсургентами.

Важнѣйшій портъ Чили, Вальпарайсо уже съ 16 января былъ блокированъ двумя броненосцами „Blanco Encalada" и „O'Higgins", захватившими здѣсь немало частныхъ и правительственныхъ судовъ; чтобы отрѣзать къ городу подвозъ съѣстныхъ припасовъ, инсургенты разрушили мостъ къ югу отъ Вальпарайсо. Тюрьмы Вальпарайсо наполнились узниками, подозрѣваемыми въ сочувствіи инсургентамъ. Вскорѣ блокада распространилась и на Икивке, гдѣ гарнизонъ состоялъ всего изъ 1000 человѣкъ; началось бомбардированіе города, во время котораго были уничтожены канонадой шесть большихъ кварталовъ; городъ былъ подожженъ, таможня перешла въ руки инсургентовъ. Бомбардированіе прекратилось лишь благодаря просьбѣ англійскаго адмирала, и генералъ Сото сдалъ городъ на капитуляцію. Затѣмъ инсургенты подвезли сюда новыя войска, чтобы на сушѣ атаковать войска правительства, и вскорѣ, въ большой битвѣ при Долоресѣ, правительственныя войска понесли рѣшительное пораженіе, потерявъ до 500 солдатъ.

Теперь силы инсургентовъ выросли до весьма опасныхъ размѣровъ, и борьба, повидимому, затянулась надолго; инсургенты двинулись на Сантъ-Яго. На сторонѣ президента Бальмаседа остались лишь немногіе города, а разрушеніе желѣзныхъ дорогъ сильно мѣшаетъ движенію правительственныхъ войскъ. Въ столицѣ Чили, Сантъ-Яго, всѣ тюрьмы переполнены людьми, подозрѣваемыми въ оппозиціи президенту, и хотя здѣсь собрано значительное число сторонниковъ генерала Бальмаседа, съ которыми онъ думаетъ отразить силы инсургентовъ, однако и въ столицѣ возмущеніе готово вспыхнуть съ минуты на минуту, такъ что президентъ отправилъ свое семейство, для безопасности, за Кордильеры, въ Аргентинскую республику. Туда же бѣжали и многіе противники президента — и очень кстати, такъ какъ президентъ объявилъ конфискованнымъ имущество всѣхъ членовъ оппозиціонной партіи и пригрозилъ разстрѣлять виднѣйшихъ сенаторовъ и депутатовъ, перешедшихъ на сторону инсургентовъ, и ихъ родственниковъ. Вслѣдъ за такой угрозой инсургенты, въ свою очередь, захватили нѣсколько личныхъ друзей генерала Бальмаседа и заперли ихъ на своихъ корабляхъ въ видѣ заложниковъ, которые должны отвѣтить своею жизнью за жизнь сенаторовъ и депутатовъ, находящихся въ рукахъ президента.

Въ послѣднее время Бальмаседа сдѣлалъ заказъ заводу Круппа на 20 полевыхъ баттарей, 120 большихъ пушекъ и большое количество бездымнаго пороха, — но генералъ-директоръ чилійскаго казначейства (министръ финансовъ) объявилъ въ отвѣтъ, что всѣ денежные приказы президента республики, начиная съ 1 января этого года, совершенно незаконны и не имѣютъ никакой силы.

Новые выборы президента назначены были епископомъ де-Серда, приверженцемъ Бальмаседы, на 1 марта, несмотря на волненіе. Но въ настоящее время еще не имѣется никакихъ свѣдѣній о дальнѣйшемъ, и возстаніе принимаетъ все бо̀льшіе размѣры.

За приворотнымъ зельемъ

Картина М. В. Нестерова

Картина г. Нестерова очень удачно и очень талантливо иллюстрируетъ одинъ изъ нашихъ народныхъ обычаетъ — исканіе приворотнаго зелья, считающагося цѣлебнымъ. Пластическое изображеніе подобнаго рода обычаевъ — дѣло нелегкое для художника, который желаетъ остаться на реалистической почвѣ. Тѣмъ бо̀льшую заслугу, на нашъ взглядъ, имѣетъ талантливая попытка г. Нестерова. Онъ изобразилъ мрачный задворокъ избы, съ виднѣющеюся въ фонѣ дверью ея. Мѣсто это совсѣмъ заросло и заглохло, только маленькая тропинка еще видна кое-гдѣ. На пнѣ сидитъ молодая женщина и съ грустью смотритъ по сторонамъ, какъ бы ища глазами завѣтнаго приворотнаго зелья. Въ ея фигурѣ много граціи и много неподдѣльной грусти. Немного въ сторонѣ отъ двери показался старичекъ и съ улыбкой посматриваетъ на молодую женщину. Вотъ и вся картина; но она совершенно ясна, благодаря удачному выраженію лицъ и всему замыслу. Въ особенности хорошо вышли у г. Нестерова аксесуары: тропинка, часть избы, все это глухое мѣстечко, не лишенное поэзіи.

Продавщица цвѣтовъ въ Мадридѣ

Къ рисунку Х. Сампіетро

Изъ всѣхъ временъ года красавица-весна представляетъ для людей наиболѣе очарованія. И, въ виду контраста съ холодной, мертвой зимою, главную прелесть весны представляютъ ея первенцы — яркіе весенніе цвѣты, оживляющіе природу, на которые городская публика набрасывается съ особенною страстью. Въ это-то время особенно торжествуютъ уличныя продавщицы цвѣтовъ, въ родѣ той красавицы, которая ведетъ нагруженнаго благовоннымъ товаромъ мула и которая представлена на нашемъ рисункѣ, принадлежащемъ карандашу испанскаго художника Х. Сампіетро. Веселая дѣвушка широко раскрываетъ свое звонкое горлышко и кокетливо взываетъ къ уличной публикѣ, предлагая ея вниманію роскошные цвѣты гераней, розъ и лилій, наваленные цѣлой громадной кучей на спинѣ ея четвероногаго носильщика. Эти цвѣточницы — одинъ изъ самыхъ обычныхъ во время весны уличныхъ мадридскихъ типовъ.

Церковь 4-го пластунскаго батальона кубанскаго казачьяго войска

До 1889 года при 4-мъ пѣшемъ пластунскомъ батальонѣ кубанскаго казачьяго войска не было церкви, такъ что богослуженіе для нижнихъ чиновъ совершалось въ епархіальныхъ церквахъ. Въ 1889 г., послѣ лагернаго сбора, командиръ батальона Михаилъ Павловичъ Бабичъ, — который въ два года послѣ сформированія батальона успѣлъ въ немъ сдѣлать такъ много, что батальонъ считается теперь образцовымъ и по хозяйству, и по строевому образованію, — рѣшился во что бы то ни стало устроить свою церковь. Всѣ служащіе въ батальонѣ отнеслись весьма сочувственно къ такому доброму предпріятію своего начальника. Сотникъ М. С. Сотниченко, прекрасный архитекторъ-самоучка, взялся составить планъ иконостаса; чрезъ три дня планъ былъ готовъ, и 1 октября, послѣ молебна, началась работа, а 7 ноября уже была освящена церковь. Особенно замѣчателенъ иконостасъ: весь онъ ажурной работы; чертежи составлялъ тотъ же архитекторъ-самоучка, а выпиливали гг. офицеры. Особенно горячее участіе въ работѣ принимали: Ф. Н. Зиборовъ, онъ же и церковный староста, С. Ф. Шейнъ, Н. Н Сокольниковъ, В. П. Сервіановъ, г. Волчениновъ и др.

Въ настоящее время въ церкви, благодаря заботамъ и щедрымъ пожертвованіямъ командира батальона, войсковаго старшины М. Е. Тарапова, подъесауловъ гг. Жаркова, Мостоваго, Москаленко и др., есть почти все необходимое для богослуженія; особенно замѣчательны иконы Божіей Матери и Спасителя, выписанныя изъ академіи художествъ командиромъ батальона М. П. Бабичемъ.

Англо-французскій телефонъ

Въ прошедшемъ году во всей европейской печати сообщалось извѣстіе о торжественномъ обмѣнѣ привѣтствій по телефону между президентомъ французской республики, бывшимъ у себя въ Парижѣ, и королемъ бельгійскимъ, пребывавшемъ въ своей столицѣ. Въ настоящее время брюссельцы имѣютъ средство бесѣдовать по телефону не только съ Парижемъ, но и прямо съ Марселью. Вообще телефонное сообщеніе по сушѣ между весьма отдаленными мѣстами можетъ считаться широко осуществившимся. Лондонскій дѣловой джентльменъ бесѣдуетъ теперь съ бирмингамскимъ, эдинбургскіе жители разговариваютъ со своими друзьями въ Дунди. Между Чикаго и Нью-Іоркомъ, отдаленными одинъ отъ другаго на 1000 миль (1500 верстъ), благополучно устроилось телефонное сообщеніе.

Итакъ, сухопутный телефонъ устроенъ и можетъ шириться во всѣ стороны, успѣшно соперничая со своимъ предмѣстникомъ — телеграфомъ. Но до сихъ поръ еще не было сдѣлано серьезныхъ попытокъ устройства морскаго телефона. Дѣло въ томъ; что морской кабель подверженъ многимъ неблагопріятнымъ условіямъ, которыя отзывались и на телеграфѣ; но, конечно, телеграфъ еще справлялся съ этими затрудненіями, а телефонъ долженъ былъ потерпѣть отъ нихъ весьма серьезныя помѣхи. Управляющій электротехническою частью почтовыхъ учрежденій въ Англіи, мистеръ Присъ, много работалъ надъ вычисленіями, имѣвшими задачею выяснить наилучшее устройство кабелей для телефона. Ему удалось установить наилучшія условія для наиболѣе успѣшной работы подводнаго телефоннаго кабеля, т. е. его длину, толщину, плотность, изолировку, токопроводимость, способность къ индукціи и пр. Въ 1889 г. Присъ сдѣлалъ разсчетъ кабеля телефоннаго сообщенія черезъ устье рѣки Ла-Платы, для соединенія городовъ Буэносъ-Айреса и Монтевидео. Этотъ кабель имѣлъ въ длину 29 миль (около 45 верстъ) и дѣйствовалъ исправно. Послѣ того возникла мысль и о соединеніи подводнымъ телефоннымъ кабелемъ Парижа и Лондона. На митингѣ британской ассоціаціи въ 1889 году Присъ высказалъ увѣренность въ полной осуществимости этого предпріятія, и скоро

Майкопъ. — Церковь во имя св. архистратига Михаила при 4-мъ пѣшемъ пластунскомъ батальонѣ кубанскаго казачьяго войска.

Съ фотографіи В. П. Четвериковой гравировалъ А. Зубчаниновъ.

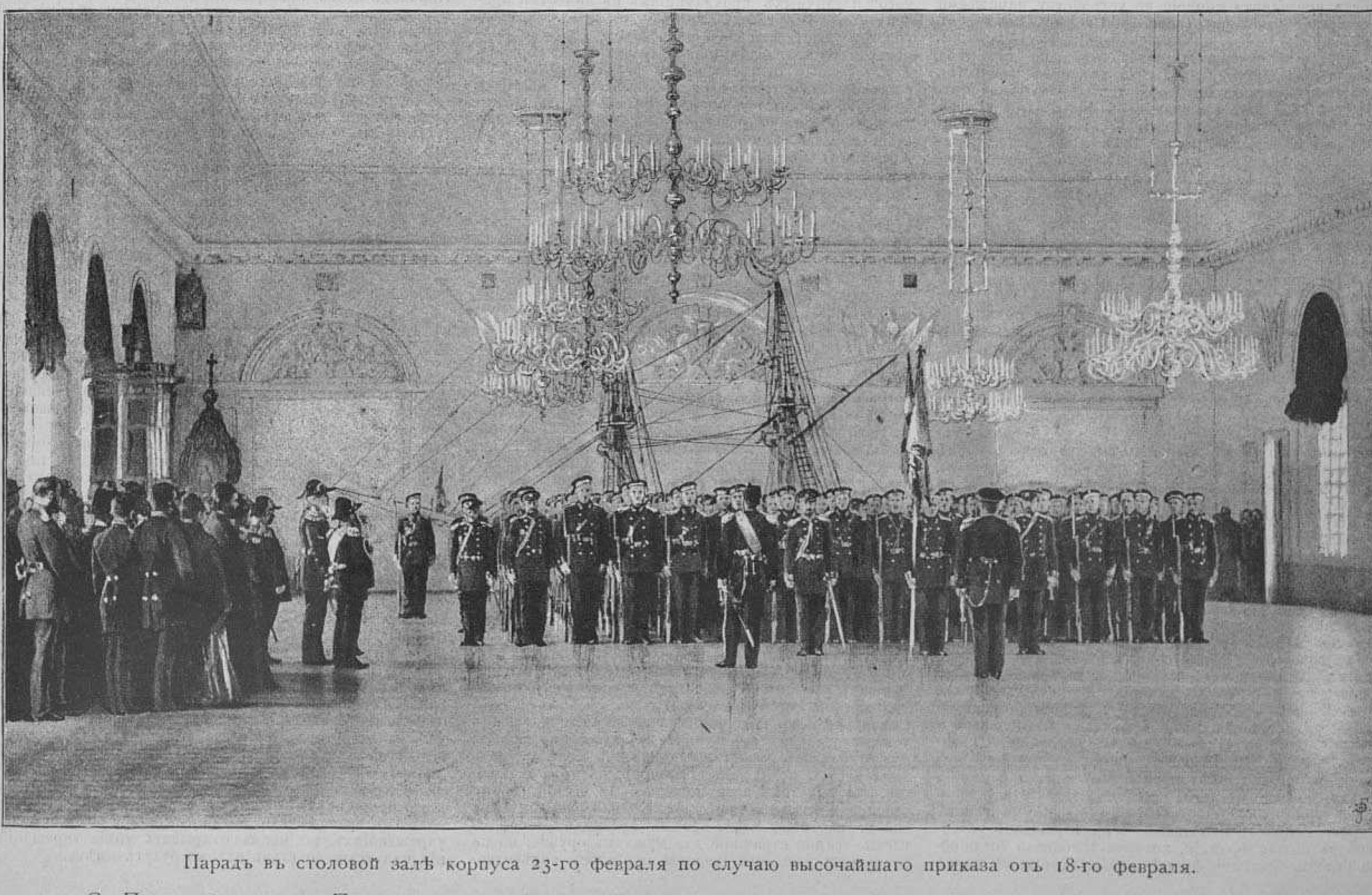
послѣ того вопросъ былъ рѣшенъ и приступлено къ прокладкѣ кабеля, главные моменты которой представлены на рисункахъ, помѣщенныхъ въ этомъ нумерѣ „Иллюстрацiи". Разстоянiе между Лондономъ и Парижемъ 271 миля (406 верстъ), въ томъ числѣ отъ Лондона до Дувра 70 миль, отъ Дувра до Кале—21 и отъ Кале до Парижа—180. Двойная линiя, принятая въ этомъ проектѣ, будетъ имѣть длины 542 мили (812 верстъ), въ томъ числѣ 42 мили (63 версты) подводнаго кабеля. Кабель будетъ принадлежать пополамъ обоимъ правительствамъ. Линiя на англiйскомъ материкѣ устроена изъ мѣдной проволоки, вѣсомъ въ 400 фунтовъ на каждую милю протяженiя. Французская линiя — изъ того же матерiала, но вдвое большаго вѣса. По сушѣ линiи идутъ на столбахъ, на высотѣ 30 футовъ надъ землею. Подводная часть кабеля проектирована Присомъ и его помощникомъ Кемпомъ; она представляетъ жгутъ изъ четырехъ отдѣльныхъ изолированныхъ проводниковъ, сплетенныхъ каждый изъ семи проволокъ. Проволоки подводнаго кабеля вѣсятъ 160 фунтовъ на морскую милю или узелъ (1,74 версты), а гуттаперчевая изолировка — 300 фунтовъ. Сверхъ гуттаперчевой изолировки сдѣлана еще обмотка изъ желѣзныхъ проволокъ; общая способность сопротивленiя разрыву подводной части кабеля исчислена въ 3500 фунтовъ. Прокладка производилась пароходомъ „Monarch"; 9 марта текущаго года кабель былъ принятъ въ Кале, и въ тотъ же день „Monarch" потянулъ кабель съ французскаго берега въ Дувръ.

Принцъ НАПОЛЕОНЪ БОНАПАРТЪ, глава династiи Наполеонидовъ, † 17 марта н. ст.

Принцъ Наполеонъ Бонапартъ †

Въ Римѣ, вечеромъ 17 (5) марта, скончался глава династiи Наполеонидовъ, принцъ Наполеонъ-Жозефъ-Шарль-Поль Бонапартъ, второй сынъ развѣнчаннаго вестфальскаго короля Жерома-Наполеона и принцессы Екатерины виртембергской.

Принцъ Наполеонъ, скончавшiйся въ изгнанiи, и родился на чужбинѣ — въ Трiестѣ, гдѣ проживали его родители подъ именемъ „князя и княгини де-Монфоръ", 9 сентября 1822 года. Дѣтство принца протекло въ Римѣ, куда его родители переселились въ 1823 году; первоначальное воспитанiе онъ получилъ подъ руководствомъ своей матери и г-жи фонъ-Редингъ. Вслѣдствiе возстанiя 1831 года, „принцъ де-Монфоръ" и его семья должны были покинуть вѣчный городъ и переѣхать во Флоренцiю. Въ концѣ 1835 года скончалась мать принца Наполеона, а въ 1836 году онъ, какъ и старшiй его братъ, сталъ посѣщать военную академiю въ Людвигсбургѣ (Виртембергъ); однако онъ часто нарушалъ здѣсь воинскую субординацiю, — его вспыльчивость, при рѣзко выражавшейся ненависти къ нѣмецкому солдатскому мундиру и вообще къ Германiи, дѣлала невозможнымъ для него службу въ рядахъ виртембергской армiи; въ 1840 году онъ вышелъ въ отставку и отправился путешествовать.



Парадъ въ столовой залѣ корпуса 23-го февраля по случаю высочайшаго приказа отъ 18-го февраля.

С.-Петербургъ. — Переименованiе морскаго училища въ морской кадетскiй корпусъ.

Автотипiя съ фотографiи г. П. Бѣлавенца.

Въ 1845 году, во время своего пребыванія въ Парижѣ, принцъ Наполеонъ вошелъ въ близкія сношенія съ оппозиціей противъ короля Луи-Филиппа. Имперіалисты были поражены его крайнимъ сходствомъ по наружности съ Наполеономъ I: живой портретъ своего дяди, онъ былъ только выше его ростомъ; при этомъ онъ унаслѣдовалъ отъ дяди и нѣкоторые изъ его способностей, хотя и не съумѣлъ развить ихъ. Имперіалисты быстро привязались къ нему.

Между тѣмъ въ маѣ 1847 года скончался его старшій братъ; правительство запретило принцу Наполеону дальнѣйшее пребываніе на французской территоріи, и онъ выѣхалъ въ Англію; но осенью того же года король Луи-Филиппъ далъ разрѣшеніе принцу и его отцу провести во Франціи три мѣсяца. Тутъ разразилась февральская революція, и принцъ Наполеонъ однимъ изъ первыхъ предложилъ 26 февраля 1848 г. свои услуги временному правительству, торжественно признавъ республику; онъ поспѣшно уѣхалъ на Корсику, выступилъ тамъ кандидатомъ въ учредительное собраніе, обнародовавъ при этомъ революціонную прокламацію, и былъ избранъ подавляющимъ большинствомъ голосовъ. Въ учредительномъ собраніи онъ стоялъ за поляковъ и итальянцевъ противъ ихъ „поработителей“, примкнулъ къ демократамъ, но протестовалъ противъ изгнанія Бурбоновъ. Департаментъ Сарты послалъ его въ законодательное собраніе, гдѣ онъ сидѣлъ въ рядахъ крайней лѣвой стороны, что привело его къ размолвкѣ съ его кузеномъ, принцемъ Луи-Наполеономъ. Въ апрѣлѣ 1849 года онъ переѣхалъ въ Мадридъ, въ качествѣ французскаго посланника, но рѣзкія выраженія по адресу „реакціонной политики“ его кузена, бывшаго тогда уже президентомъ французской республики, очень скоро вызвали его отозваніе съ этого поста.

Принцъ-президентъ вскорѣ превратился въ императора Наполеона III и 18 декабря 1852 г. возвелъ своего кузена въ званіе императорскаго принца; въ январѣ 1853 г. принцъ Наполеонъ получилъ чинъ дивизіоннаго генерала, 10 марта 1854 г. — генералъ-лейтенанта и кресло въ сенатѣ.

Когда разразилась крымская война, принцу было поручено командованіе 3-й пѣхотной дивизіей восточной арміи, и онъ сдѣлалъ экспедицію въ Добруджу съ такимъ апломбомъ, что съ тѣхъ поръ и до конца жизни онъ назывался гораздо чаще шуточнымъ прозвищемъ принца „Плонъ-Плонъ“, чѣмъ своимъ именемъ. Перенеся легкую холеру, онъ въ августѣ 1854 г. опять принялъ командованіе своей дивизіей, высадился 14 августа въ Крымѣ, участвовалъ въ сраженіяхъ на р. Альмѣ, при Инкерманѣ и въ осадѣ Севастополя, снова захворалъ и, осыпаемый насмѣшками, переѣхалъ лечиться въ Константинополь. Подъ Севастополемъ онъ все время критиковалъ распоряженія французскихъ генераловъ и изъ Константинополя вернулся въ Парижъ, не взирая на обвиненія въ трусости, посыпавшіяся на него со всѣхъ сторонъ.

По возвращеніи въ Парижъ, принцъ Наполеонъ сталъ принимать болѣе дѣятельное, чѣмъ прежде, участіе въ дѣлахъ страны, все болѣе оппонируя правительству. Въ то же время онъ въ 1855 г. занималъ постъ президента комиссіи по устройству парижской всемірной выставки (какъ и 12 лѣтъ позже, въ 1867 г.); въ 1856 г. онъ, въ сообществѣ художниковъ и ученыхъ, совершилъ путешествіе по сѣверной Европѣ; въ августѣ 1857 года академія изящныхъ искусствъ приняла его въ составъ своихъ членовъ. Въ маѣ 1857 года его миссія въ Берлинъ ускорила мирное разрѣшеніе „невшательскаго вопроса“, а съ 24 іюня 1858 г. по 7 марта 1859 г. онъ состоялъ министромъ Алжира и колоній. Смѣлые планы императора Наполеона III по поводу Италіи повели въ 1858 г. къ свиданію въ Пломбьерѣ Наполеона III съ Кавуромъ, и тогда было рѣшено, что, для скрѣпленія связи между Сардиніей и Франціей, принцъ Наполеонъ долженъ жениться на дочери короля Виктора II Эммануила, принцессѣ Клотильдѣ-Маріи-Луизѣ (родившейся 2 марта 1843 г.). Бракъ этотъ совершился въ Туринѣ 30 января 1859 года; благодаря всему свѣту извѣстному легкомыслію принца-супруга, этотъ бракъ оказался однимъ изъ самыхъ несчастныхъ, несмотря на всѣ рѣдкія достоинства принцессы.

Получивъ командованіе 5-мъ армейскимъ корпусомъ, принцъ Наполеонъ въ маѣ 1859 года занялъ Тоскану; тосканскія войска отданы были также подъ его командованіе; Наполеонъ III уже думалъ сдѣлать его королемъ тосканскимъ, но онъ долженъ былъ увѣдомить императора, что не могъ получить ни одного голоса въ пользу своей кандидатуры, и въ плохомъ расположеніи духа соединился съ союзнымъ войскомъ въ Ломбардіи, не сдѣлавъ во время похода ровно ничего; 12 іюля онъ передалъ австрійскому императору рукопись Наполеона III съ наброскомъ прелиминарныхъ статей мира, и Наполеонъ III совершенно отказался отъ плана сдѣлать кузена своего королемъ Этруріи.

Вскорѣ погоня за популярностью стала выдвигать принца Наполеона все больше и больше противникомъ императора французовъ; человѣкъ мстительный, протестантъ отъ младыхъ ногтей, до извѣстной степени „Egalité“ второй имперіи, принцъ Наполеонъ игралъ роль якобинца, говорилъ революціонныя, и даже радикальныя, рѣчи противъ правительства и въ это время получилъ второе свое прозвище — „краснаго принца“. Въ 1866 году принцъ боролся съ агитаціей противъ побѣдоносной Пруссіи, но рекомендовалъ прусскому посланнику образованіе независимаго германскаго союзнаго государства на лѣвомъ берегу Рейна съ небольшой территоріальной уступкой въ пользу Франціи, что требовало тогда общественное мнѣніе французской имперіи; въ мартѣ 1868 года онъ уѣхалъ въ Берлинъ, чтобы позондировать настроеніе политическихъ кружковъ насчетъ присоединенія Бельгіи къ французскимъ владѣніямъ.

Между тѣмъ онъ все болѣе и болѣе расходился въ мнѣніяхъ съ императоромъ и особенно — съ императрицей Евгеніей, и около него стали собираться всѣ недовольные режимомъ второй имперіи; находя вліяніе Евгеніи на Наполеона III вреднымъ для страны, онъ пытался противодѣйствовать ей — но тщетно: только еще шире разверзалась пропасть между нимъ и императоромъ. Онъ находилъ нечестнымъ поведеніе Франціи во время ея вмѣшательства въ итальянскія дѣла, возставалъ противъ злополучной мексиканской экспедиціи, противъ идей о „реваншѣ за Садову“, зародившейся съ 1866 года и приведшей къ разгрому 1870 г., и т. д.: въ его сенатскихъ рѣчахъ нападки на правительство стали сильнѣе и страстнѣе.

Наступилъ 1870 годъ; при французскомъ дворѣ стали серьезно думать о войнѣ и, чтобы удалить непріятнаго принца, посовѣтовали ему отправиться на своей яхтѣ въ дальнее плаваніе — на Шпицбергенъ; принцъ уѣхалъ вмѣстѣ со своимъ другомъ Ренаномъ и во время плаванія получилъ извѣстіе объ объявленіи войны. Онъ немедленно вернулся во Францію и, по просьбѣ императора Наполеона, сейчасъ же уѣхалъ въ Италію, чтобы уговорить своего тестя заключить съ Наполеономъ наступательный и оборонительный союзъ противъ Пруссіи, — однако эта миссія не принесла никакихъ плодовъ; также безуспѣшны были его хлопоты при австрійскомъ дворѣ.

Паденіе Наполеона III лишило принца отечества и положенія, однако онъ не упалъ духомъ, и несчастіе не могло помѣшать ему наслаждаться жизнью. Онъ опять присоединился къ республикѣ, и въ октябрѣ 1871 года Корсика избрала его въ національное собраніе; но когда онъ сталъ агитировать уже слишкомъ смѣло въ имперіалистскомъ духѣ, правительство послало противъ него Ферри съ броненоснымъ флотомъ, и 25 октября онъ очистилъ островъ. Послѣ того онъ нѣкоторое время жилъ въ Италіи, былъ избранъ въ члены генеральнаго совѣта Корсики, а въ октябрѣ 1872 г. неожиданно явился для агитаціи въ Парижъ; Тьеръ сдѣлалъ распоряженіе о высылкѣ его отсюда, а Макъ-Магонъ отказался возстановить его въ чинѣ и должности дивизіоннаго генерала.

Несмотря на свои республиканскія фразы, принцъ Наполеонъ по прежнему добивался престола, поэтому-то онъ постоянно возбуждалъ сомнѣнія въ законность правъ сына императора Наполеона, что сдѣлало его жесточайшимъ врагомъ императрицы Евгеніи. Въ 1878 году онъ еще разъ получилъ въ Корсикѣ депутатскія полномочія и употреблялъ всѣ усилія завоевать симпатіи республиканцевъ, выбравъ для этой цѣли борьбу съ клерикалами, по адресу которыхъ онъ говорилъ зажигательныя рѣчи.

Тѣмъ не менѣе, послѣ преждевременной смерти „Наполеона IV“, 19 іюля 1879 г., въ засѣданіи бонапартистовъ у Руэра, принцъ Наполеонъ былъ признанъ главой династіи Наполеонидовъ и 21 ноября былъ принятъ въ Парижѣ вдовствующей императрицей, до тѣхъ поръ не желавшей его видѣть. 15 января 1883 года онъ неожиданно выступилъ въ „Figaro“ и уличныхъ прокламаціяхъ въ качествѣ претендента на престолъ, нападая на существующій режимъ, выставляя себя представителемъ суверенитета народа, наслѣдникомъ Наполеоновъ I и III. Арестованный 16 числа, онъ 9 февраля былъ выпущенъ на свободу, но долженъ былъ снова покинуть Францію. Однако онъ скоро вернулся назадъ, встрѣтивъ въ своемъ старшемъ сынѣ, принцѣ Викторѣ (у него было два сына и одна дочь, вдова герцога Аостскаго) опаснаго соперника; большинство бонапартистовъ сгруппировалось теперь около принца Виктора, и съ тѣхъ поръ отецъ съ сыномъ до самаго послѣдняго времени были противниками.

22 февраля 1881 года принцъ Наполеонъ протестовалъ противъ распоряженія о высылкѣ членовъ царствовавшихъ нѣкогда во Франціи фамилій и опять принялся было играть роль рьянаго республиканца, но опубликованіе мемуаровъ знаменитой куртизанки Коры Пирль, бывшей его фавориткой, явилось причиной жесточайшаго пораженія всѣхъ его плановъ. Еще разъ принцъ заставилъ съ уваженіемъ говорить о себѣ, когда выступилъ въ 1887 г. противъ нападокъ Тена на Наполеона I въ „Napoléon I et ses détracteurs“, гдѣ онъ пытался доказать, что Тэнъ не въ состояніи судить непонятаго имъ героя. Зато въ 1888 году онъ опять скомпрометировалъ себя своими сношеніями съ генераломъ Буланже, затѣявъ совмѣстно съ нимъ ниспровергнуть республику и затѣмъ предоставить плебисциту рѣшить, кто изъ нихъ двоихъ долженъ занять императорскій престолъ. Это была послѣдняя политическая авантюра покойнаго принца, скончавшагося на чужбинѣ, на 69 году жизни.

Медовый мѣсяцъ

Картина Т. Моргитай

Нашимъ читателямъ уже извѣстны многіе живые, типичные жанры молодаго венгерскаго художника Т. Маргитая. Передъ нами — одна изъ его новѣйшихъ картинъ. Молодые супруги только что позавтракали — и неудачно: несмотря на то, что медовый ихъ мѣсяцъ „по календарю“ еще не окончился, они успѣли уже поссориться. И не изъ-за пустяковъ: мужъ отказалъ своей возлюбленной женѣ сдѣлать „маленькую“ поѣздку въ Парижъ, на томъ основаніи, что они такъ недавно еще были тамъ, во время ихъ свадебнаго путешествія. Бѣдная барыня — въ слезы: извѣстно вѣдь, что въ арсеналѣ женщины слезы — самое страшное для мужчинъ оружіе; но на этотъ разъ даже это средство оказалось недѣйствительнымъ. Мужъ спокойно вышелъ изъ-за стола и усѣлся читать газету. Наступило зловѣщее молчаніе... Вдругъ послышались шаги, и въ столовую вошла мать бѣдной дамочки. Удивленная грустнымъ лицемъ дочери со слѣдами слезъ, она вывѣдала отъ нея причину ея горя и, дрожа отъ негодованія, готова пустить въ ходъ всю свою тяжелую артиллерію противъ жестокосердаго зятя. Но — кажется — и ея усилія пропадутъ даромъ: если этотъ черствый человѣкъ былъ въ состояніи обидѣть во время медоваго мѣсяца свою „мадонну“, свою красавицу-жену, то неужели-жъ его испугаютъ упреки негодующей тещи?.. и газета привлекаетъ его вниманіе гораздо сильнѣе, чѣмъ слезы жены и укоры ея матери...

Новости науки и цивилизаціи

Учебное дѣло

— Министерство народнаго просвѣщенія утвердило программы и правила международныхъ конгрессовъ антропологіи, доисторической археологіи и зоологіи, имѣющихъ быть въ Москвѣ въ 1892 году.

— Въ педагогическомъ музеѣ устроенъ новый отдѣлъ — научный, для систематической организаціи чтенія публичныхъ лекцій въ этомъ учрежденіи. Членами этого отдѣла могутъ быть только преподаватели высшихъ учебныхъ заведеній; имъ же, по правиламъ отдѣла, будетъ принадлежать исключительное право чтенія публичныхъ лекцій, причемъ къ этому, съ согласія отдѣла, могутъ быть допускаемы и лица, хотя и не входящія въ вышеупомянутую категорію, но извѣстныя своими научными трудами въ области того предмета, который избирается ими для чтенія лекцій. Въ настоящее время членами его состоятъ слѣдующіе профессора и приватъ-доценты: по каѳедрѣ всеобщей исторіи — Карѣевъ и Трачевскій, русской исторіи — Платоновъ, В. Семевскій и Шмурло, всеобщей литературы — Вейнбергъ и Браунъ, русской литературы — Незеленовъ, уголовнаго права — Спасовичъ, политической экономіи — Исаевъ, ботаники — Бородинъ, зоологіи — Холодковскій, физіологіи — Тархановъ, физики — Бергманъ, астрономіи — Глазенапъ, химіи — Коноваловъ, минералогіи и геологіи — Иностранцевъ и Мушкетовъ. Предсѣдательствуетъ въ отдѣлѣ директоръ Музея ген.-лейт. Каховскій (по мысли и иниціативѣ котораго отдѣлъ организованъ); обязанности секретаря лежатъ на П. И. Вейнбергѣ.

Военное и морское дѣло

— Въ Одессу прибылъ новый пароходъ Добровольнаго флота „Нижній-Новгородъ II“. Пароходъ этотъ пріобрѣтенъ совершенно готовымъ и предназначенъ Добровольнымъ флотомъ исключительно для перевозки грузовъ. Онъ построенъ на верфи Армстронга, въ Ньюкестлѣ, и имѣетъ въ длину по палубѣ 336 фут. и между перпендикулярами — 324 фута; наибольшая ширина — $40^{1}/_{2}$ фут. Общая вмѣстимость парохода — свыше 4.000 тоннъ. Пароходъ можетъ принимать 600 тоннъ водяного балласта; угольные ящики его могутъ взять запасъ угля 470 тоннъ. Машина тройнаго расширенія развила на пробѣ при форсированномъ ходѣ $11^{1}/_{2}$ узловъ. Пароходъ двухпалубный, причемъ первая палуба деревянная, а вторая желѣзная.

— Военный бюджетъ болгарской арміи на текущій годъ увеличился почти до 21 милліона франковъ, т. е. составитъ болѣе четверти общихъ государственныхъ расходовъ.

Медицина и гигіена

— Медицинскій департаментъ остановился на мысли создать низшій мужской и женскій врачебный персоналъ, который посвятилъ бы себя врачебной практикѣ въ селахъ и, не имѣя ученаго званія, могъ бы подавать помощь по толково выработанной рутинѣ. Предполагается во всѣхъ университетскихъ городахъ открыть трехлѣтніе врачебные курсы для врачей-практиковъ, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ; обученіе на нихъ будетъ чисто практическое. Такіе курсы будутъ безплатными, но успѣшно окончившіе ихъ должны будутъ обязательно прослужить извѣстное число лѣтъ въ пунктахъ, указаннымъ медицинскимъ департаментомъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ нынѣ служатъ стипендіаты земствъ и другихъ учрежденій. Первоначально предполагалось допустить въ качествѣ слушателей такихъ курсовъ исключительно лицъ, окончившихъ среднія учебныя заведенія, но, по всей вѣроятности, эти требованія будутъ значительно понижены, и на курсы будутъ приниматься тѣ, кто выдержитъ испытаніе по спеціальной программѣ, которая будетъ выработана на этотъ предметъ. Окончившимъ курсъ будетъ предоставлено заниматься леченіемъ и получать за свой трудъ какъ вознагражденіе отъ правительства, земствъ и другихъ учрежденій, такъ и гонораръ отъ больныхъ. Врачи-практики, по окончаніи обязательныхъ сроковъ службы, могутъ поступать помощниками и помощницами къ дипломированнымъ врачамъ или лаборантами при врачебныхъ учрежденіяхъ, но права открывать такія учрежденія или стать во главѣ ихъ не будутъ имѣть.

Исторія и археологія

— Реставрація дворца царевича Дмитрія въ Угличѣ будетъ окончена къ 15-му мая 1891 года. Самая реставрація произведена по рисункамъ и чертежамъ археолога-архитектора Султанова.

— Послѣ зимняго перерыва начаты раскопки на развалинахъ древняго Херсонеса. Раскопками руководитъ г. Костюшко.

Пути сообщенія

— Въ виду окончательнаго рѣшенія вопроса о постройкѣ сибирской желѣзной дороги, при временномъ управленіи казенными желѣзными дорогами будетъ образована специальная комисія для разработки нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ, касающихся сооруженія означенной линіи. Такъ, между прочимъ, на комисію возложена будетъ разработка вопроса о наиболѣе надежныхъ мѣрахъ къ предупрежденію сильныхъ снѣжныхъ заносовъ, составляющихъ обычное явленіе въ Сибири, о выработкѣ наиболѣе удобнаго типа полотна для тѣхъ пунктовъ, гдѣ почва отличается постоянною мерзлостью и т. д.

— На разсмотрѣніе министерства путей сообщ. поступаетъ проектъ новой желѣзнодорожной линіи отъ станціи Ново-Алексѣевка, лозово-севастопольской жел. дороги, до Херсона. Новый путь подъ угломъ долженъ подойти къ Джерыльчатому заливу. Линію Херсонъ—Ново-Алексѣевка предполагается вести черезъ самыя плодородныя мѣстности днѣпровскаго и перекопскаго уѣздовъ; кромѣ того, новый путь соединитъ Приднѣпровье у Херсона съ Приазовьемъ посредствомъ существующей уже вѣтви Геническъ — Ново-Алексѣевка. Такимъ образомъ, проектируемая линія явится кратчайшимъ путемъ для провоза каменнаго угля изъ маріупольскаго порта черезъ Геническъ до Херсона и западной части южнаго Приднѣпровья, въ составъ которыхъ входитъ и богатый горнозаводскій Криворожскій районъ, одинъ изъ главнѣйшихъ на югѣ потребителей каменнаго угля.

— Въ министерство путей сообщ. представлены ходатайства одесскихъ комитетовъ торговли и мануфактуръ и биржеваго о постройкѣ долинской желѣзной дороги — отъ станціи Долинской до Одессы. Эта дорога, по словамъ южныхъ газетъ, должна будетъ сократить путь между Москвою и Одессою на 60 верстъ. Въ ходатайствѣ указывается, между прочимъ, на важное значеніе новой линіи для интересовъ каменноугольной промышленности юга Россіи.

— Въ финляндскій сеймъ подана петиція о постройкѣ желѣзной дороги изъ Гельсингфорса въ Або. Хотя оба эти города соединены желѣзной дорогой, но не прямо, а черезъ Тавастгусъ и Топала; разстояніе между ними по этой дорогѣ — 260 километровъ. Петиція о новой дорогѣ мотивирована длиною прежней вѣтви и отсутствіемъ желѣзной дороги и удобныхъ путей сообщенія въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ предполагается провести новую дорогу. Новая вѣтвь займетъ разстояніе въ 160 километровъ, пройдетъ почти по берегу Финскаго и Ботническаго заливовъ и соединитъ съ обоими центрами пункты, важные въ торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ. Фабрики, заводы, маслобойни, сыроварни и пр. будутъ, благодаря новой дорогѣ, имѣть болѣе легкій и удобный сбытъ своихъ произведеній.

Политехника

— Въ Петербургѣ появилась въ продажѣ „механическое огниво“, замѣняющее карманный фонарь, обыкновенныя и восковыя спички: огниво это имѣетъ видъ обыкновенной металлической спичечницы; при нажатіи кнопки, открывается крышка его, и въ то же время воспламеняется фитиль; воспламененіе фитиля происходитъ вслѣдствіе того, что отъ нажатія на кнопку поворачивается кружокъ съ расположенными по его периферіи маленькими массами фосфора, которыя ударяются при этомъ о металлическій молоточекъ, загораются и зажигаютъ фитиль лампочки, пропитанный бензиномъ. Такое огниво очень практично и, при сложности механизма, — кстати, очень прочнаго, — стоитъ весьма недорого. (См. объявленія).

Некрологъ

Банвиль Теодоръ, французскій поэтъ, выдающійся лирикъ и драматургъ, авторъ нѣсколькихъ романовъ, † 13 марта въ Парижѣ, 68 лѣтъ.

Виндгорстъ Людвигъ, извѣстный германскій парламентскій дѣятель, вождь партіи центра, † 14 марта въ Берлинѣ, на 80 году. (Портретъ и подробный некрологъ см. въ этомъ № „Всем. Илл.“).

Годунъ Ефремъ Васильевичъ, академикъ портретной и исторической живописи, авторъ картинъ „Явленіе Богоматери св. Сергію Радонежскому“ (1855), „Іоаннъ Креститель“, „Венера и Амуръ“ и т. д., въ послѣднее время писавшій главнымъ образомъ иконы, † 4 марта въ Спб., 66 лѣтъ.

ПАРИЖСКІЙ КУРЬЕРЪ

Изысканность въ украшеніи стола въ настоящее время дошла до своего апогея; и хорошо сервированный столъ представляетъ теперь восхитительное зрѣлище съ его фарфоромъ, до того тонкимъ, что онъ кажется прозрачнымъ, и съ такъ дивно граненымъ хрусталемъ, что его можно принять за драгоцѣнные каменья.

Современное искусство не имѣетъ поводовъ завидовать искусству древнему; наши фабриканты керамики нашли старые способы производства, еще усовершенствовали ихъ, и рѣдкія классическія произведенія не превосходятъ красотою предметовъ, выпускаемыхъ нынѣ на лучшій парижскій рынокъ.

Такъ, домъ E. Bourgeois du Grand Dépôt 21, rue Drouot, въ Парижѣ предлагаетъ фаянсы высшей красоты, твердаго зерна, особенно цѣнные благодаря украшеніямъ, полнымъ вкуса и прелестнаго колорита; — фарфоры мягкаго тѣста, въ родѣ севрскаго, по истинѣ удивительные и расписанные такъ изящно, что французская національная фабрика не задумалась бы поставить на нихъ свое клеймо; — стеклянную посуду несравненнаго изящества; — превосходныя эмали, вазы, жардиньерки и т. д.

Всѣ эти издѣлія компонированы и расписаны даровитыми художниками, которые выпускаютъ въ свѣтъ перлы искусства, положительно выходящіе изъ ряда. Ни одна форма не страдаетъ банальностью, ни одно украшеніе ни разу не повторяется, даже въ сервизахъ умѣренной стоимости; и это разнообразіе при ихъ красотѣ еще повышаетъ репутацію фирмы du Grand Dépôt, которая высылаетъ каталоги франко по первому требованію.

Содержаніе текста

Рисунки

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1351
S. Loyd

1-й призъ на конкурсѣ задачъ американскаго шахматнаго союза 1879 г.

Черные

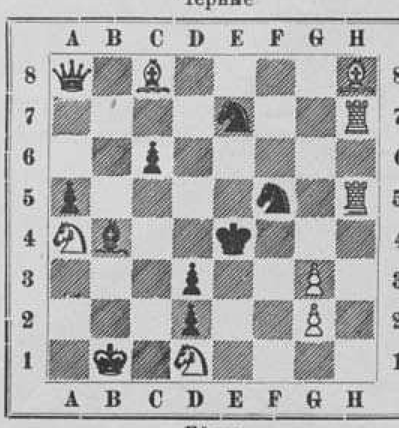
Бѣлые

Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1352
W. Gleave

1-й призъ на 10-мъ конкурсѣ задачъ „Bristol Mercury“

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 933

17-я партія матча, играна въ Нью-Іоркѣ 19 января 1891 г.

Непринятый гамбитъ ферзя

	В. Стейницъ Бѣлые	И. Гунсбергъ Черные
1.	d2—d4	d7—d5
2.	c2—c4	К g8—f6
3.	c4 : d5	К f6 : d5
4.	e2—e4	К d5—f6
5.	К b1—c3*a*)	e7—e5
6.	d4 : e5	Ф d8 : d1†
7.	Кр e1 : d1	К f8—g4
8.	К c3—d5	Кр e8—d7*b*)
9.	К g1—h3	c7—c6
10.	К d5—c3	К g4 : e5
11.	f2—f4	К e5—g4
12.	С f1—e2	Кр d7—e8
13.	Кр d1—c2	С f8—c5
14.	f4—f5	К g4—e3†
15.	Кр c2—d3	К e3 : g2
16.	b2—b4	С c5 : b4
17.	Л h1—g1	К g2—h4
18.	Л g1 : g7*c*)	К h4—g6*d*)
19.	f5 : g6	h7 : g6*e*)
20.	К h3—g5	С b4—e7
21.	Л g7—h7*f*)	Л h8 : h7
22.	К g5 : h7	f7—f6
23.	С c1—f4	Кр e8—f7
24.	Л a1—g1	К b8—a6
25.	e4—e5	С c8—f5†
26.	Кр d3—d2	С e7—b4
27.	Л g1—g3*g*)	К a6—c5
28.	Кр d2—c1	С b4—a3†
29.	Кр c1—d1	g6—g5
30.	С e2—c4†	К c5—e6
31.	К h7 : g5†	f6 : g5
32.	С f4 : g5	Л a8—g8
33.	h2—h4	b7—b5*h*)
34.	К c3 : b5*i*)	c6 : b5
35.	С c4 : e6†	Кр f7 : e6
36.	Л g3 : a3	Кр e6 : e5
37.	Л a3 : a7	С f5—d3
38.	Кр d1—d2	С d3—f1
39.	Кр d2—c3	Л g8—c8†
40.	Кр c3—b4	Л c8—g8
41.	Л a7—a5	Кр e5—e4
42.	Л a5—a6	Кр e4—f3
43.	Л a6—f6†	Кр f3—g2
44.	Л f6—f5	С f1—e2
45.	С g5—e3	С e2—d3
46.	Л f5—f2†	Кр g2-g3
47.	Л f2—d2	Л g8—g4†
48.	Кр b4—c5	С d3—c4
49.	h4—h5	Кр g3—f3
50.	С e3—d4	Л g4—g5
51.	Кр c5—b4	Л g5 : h5
52	a2 a4	Кр f3—e4
53.	С d4—c5	С c4—d3
54.	a4 : b5	Л h5—h8
55.	Л d2—b2	Кр e4—d5
56.	С c5—f2	Л h8—b8

Ничья.

Примѣчанія къ партіи

a) Нѣсколько лучше было бы здѣсь 5. С f1—d3, препятствуя чернымъ сыграть e7—e5 и подготовляя рокировку.

b) Если 8... Кр e8—d8, то 9. С c1—g5† и черные вынуждены пойти все равно на d7.

c) На 18. g1—g4 послѣдовало бы 18... К h4 : f5; 19 e4 : f5, С c8 : f5† и черные за двѣ легкихъ фигуры имѣли бы ладью и четыре пѣшки.

d) Если 18... К h4 : f5; 19. e4 : f5, С c8 : f5†; 20. К c3—e4, С f5 : h3, — то 21. К e4—g5 и бѣлые пріобрѣтаютъ довольно сильную атаку.

e) Очевидно, что черные не могутъ взять теперь коня на h3, такъ какъ тогда послѣдовало бы 20. Л g7 : h7! и если 20... Л h8 : h7, то 21. g6 : h7 и затѣмъ h7—h8 (Ф), если же 20... Л ∞, то 21. g6 : f7† и затѣмъ Л h7 : h3.

f) Если 21. К g5 : f7, то 21... Кр e8—f8; 22. К f7 : h8, Кр f8 : g7 и черные отыгрываютъ фигуру; если же 21. Л g7 : f7, то 21... С e7 : g5; 22. Л f7—c7, К b8—a6; 23. Л c7 : c8, Л a8 : c8; 24. С c1 : g5, Л h8 : h2 и черные за двѣ фигуры имѣютъ ладью и двѣ пѣшки.

g) Черные угрожали 27... Л a8—d8†.

h) Бѣлые угрожали 34. Л g3—f3 и если 34... Кр f7—g6, то 35. С c4 : f6. С f5 : e6; 36. Л f3—f6†

i) На 34. С c4—b3, вѣроятно, послѣдовало бы 34... b5—b4; 35. К c3 ∞, С f5—e4 и т. д. если же 35. Л g3—f3, то 35... Кр f7—g6; 36. К c3—e2, Л g8—e8.

Матчъ по телеграфу М. И. Чигорина съ В. Стейницемъ

Гамбитъ Эванса

	С.-Петербургъ Бѣлые	Нью-Іоркъ Черные
28.	Ф a7 : a8^{4}/III	Ф c7 : c5^{7}/III
29.	Ф a8 : a4^{8}/III	Кр e8—d8^{9}/III

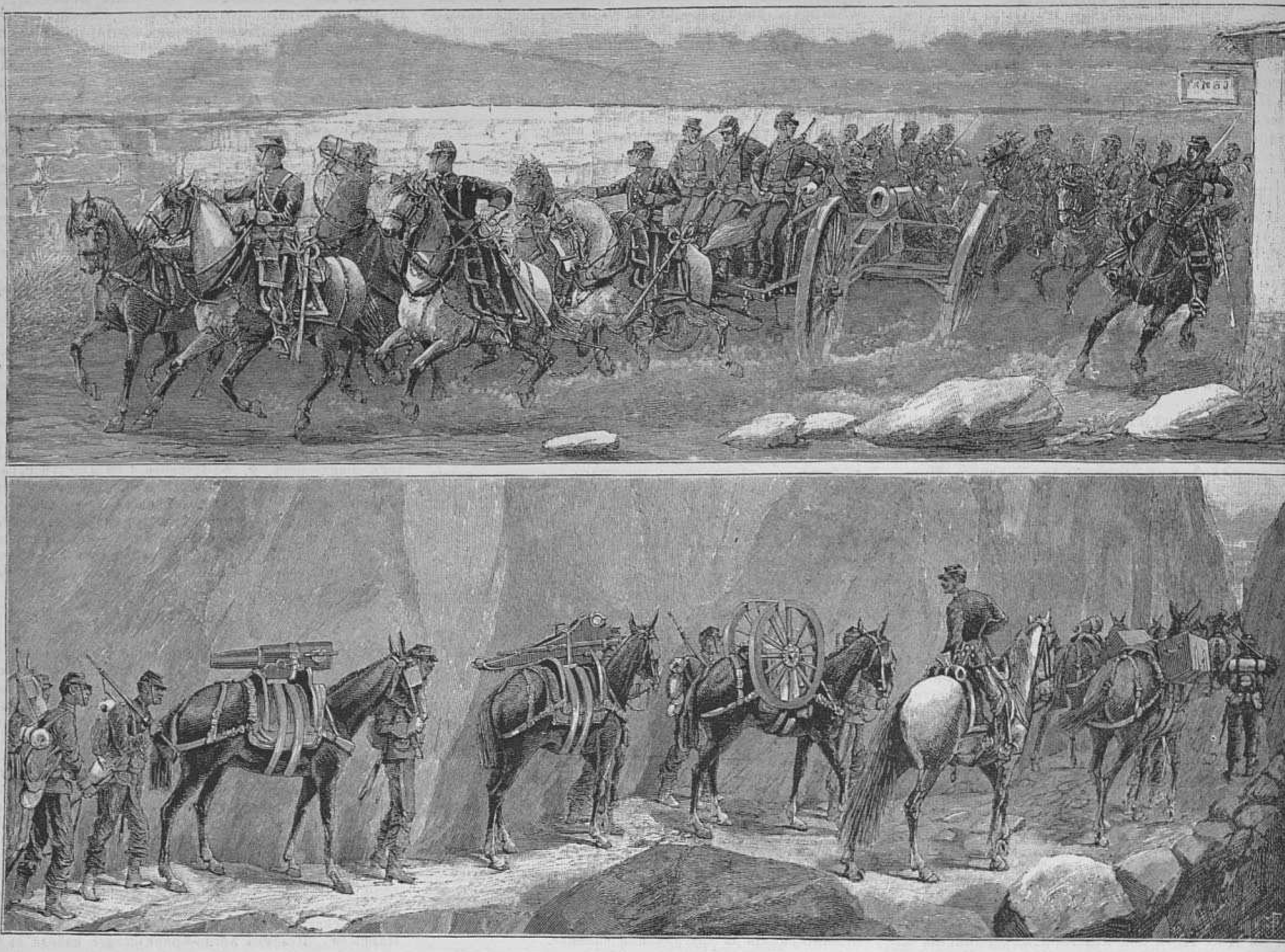
Дебютъ двухъ коней

	Нью-Іоркъ Бѣлые	С.-Петербургъ Черные
28.	. . . .	К e7—f5^{4}/III
29.	С d4—e5^{7}/III	Л a8—e8^{8}/III
30.	С e5—f4^{9}/III	

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 1150)

1341. *M. Nielsen.* 1. К f7—e5, Кр d4 : e5; 2. С d2—e3 и 3 Ф f1 : f4×. 3. С e3—d4× или 3. К e7—c6×. (*Вар. a*) 1... Кр. d4 : c5; 2. К e5—d7† и 3. Ф f1 : f4× или 3. К e7—c6×. (*Вар. b*) 1... С f4 : e5; 2. Ф f1—f7 и 3. Ф f7—d5×. (*Вар. c*) 1... С f4 : d2; 2. К e7—c6† и 3. Ф f1—f8× или 3. К e5—g4×. Остальные варіанты нетрудны.

1342. *M. Feigl.* 1. Л f1—d1; ∞; 2. Матъ различными способами.



Чилійская армія. — Артиллерія.

Взятіе инсургентами г. Иквикве.

Междуусобія въ Чили.

Людвигъ Виндгорстъ †

Въ лицѣ Людвига Виндгорста, скончавшагося 14 марта нов. ст., Германія лишилась выдающагося парламентскаго дѣятеля и политика. Весь цивилизованный міръ зналъ имя вождя партіи центра въ германскомъ парламентѣ, слѣдилъ за его дѣятельностью; онъ былъ всегда самымъ опаснымъ соперникомъ князя Бисмарка, и борьба этихъ двухъ крупнѣйшихъ дѣятелей Германіи не имѣетъ ничего подобнаго себѣ во всей парламентской исторіи. Въ этой борьбѣ Бисмаркъ въ концѣ концовъ оказался побѣжденнымъ; хотя обстоятельства послѣдняго времени оказались особенно благопріятными умершему Виндгорсту, однако и его личное вліяніе на умы играло въ этомъ пораженіи значительную роль.

Ожесточенная борьба Бисмарка съ партіей центра въ качествѣ представительницы римской куріи окончилась миромъ, который послужилъ лишь къ усиленію вліянія папства въ Германіи, и этой побѣдой папа обязанъ главнымъ образомъ Виндгорсту, который дѣйствовалъ всегда по строго обдуманному смѣлому плану, пользуясь каждымъ благопріятнымъ для него оборотомъ дѣла и никогда не упуская изъ виду главной своей цѣли. Въ отличіе отъ всѣхъ своихъ сотоварищей по парламенту, покойный Виндгорстъ никогда не смотрѣлъ на текущіе парламентскіе вопросы, какъ на нѣчто особое, не имѣющее связи съ прошлымъ и будущимъ страны, а видѣлъ въ ихъ разрѣшеніи лишь средство къ достиженію извѣстной общей цѣли. Онъ никогда не позволялъ себѣ увлечься возбужденіемъ минуты, хотя находчивость и присутствіе духа, которымъ онъ обладалъ въ высшей степени, всегда могли дать ему минутный успѣхъ. Путемъ шутокъ и остротъ онъ умѣлъ обмануть своихъ политическихъ соперниковъ, замаскировать свои широкіе планы и представить маловажными и незначительными вещи, въ которыхъ скрывался зародышъ позднѣйшихъ большихъ выгодъ его партіи. Папство имѣло въ немъ незамѣнимаго своего бойца и представителя, — и папа Левъ XIII понималъ это, стараясь всѣми силами выразить ему свое благоволеніе.

Партія центра въ германскомъ парламентѣ, благодаря Виндгорсту, пріобрѣла такую силу, какой никогда не имѣла ни одна изъ прочихъ партій Германіи: ни одинъ мало-мальски важный вопросъ не могъ быть рѣшенъ безъ ея согласія. Таможенная и сельскохозяйственная политика, укоренившаяся въ Германіи съ 1879 года, была проведена лишь благодаря партіи центра, которая дала на это свое согласіе въ видѣ уплаты за устраненіе извѣстнаго „культуркампфа“ въ Пруссіи. Только такой цѣной можно было подавить партикуляристскіе интересы, прикрывавшіеся въ парламентѣ мантіей церковныхъ интересовъ: баварскіе ультрамонтаны, вельфы, поляки и эльзасцы образовали фалангу, съ которой ничего не могли бы сдѣлать парламентская тактика и единеніе правительствъ союза, еслибы за ними не стояло большинство парламента. Въ эту критическую минуту Виндгорстъ выказалъ поразительную парламентскую прозорливость, успѣлъ создать партіи центра выдающееся значеніе и слилъ папство и партикуляристскіе интересы въ опасное

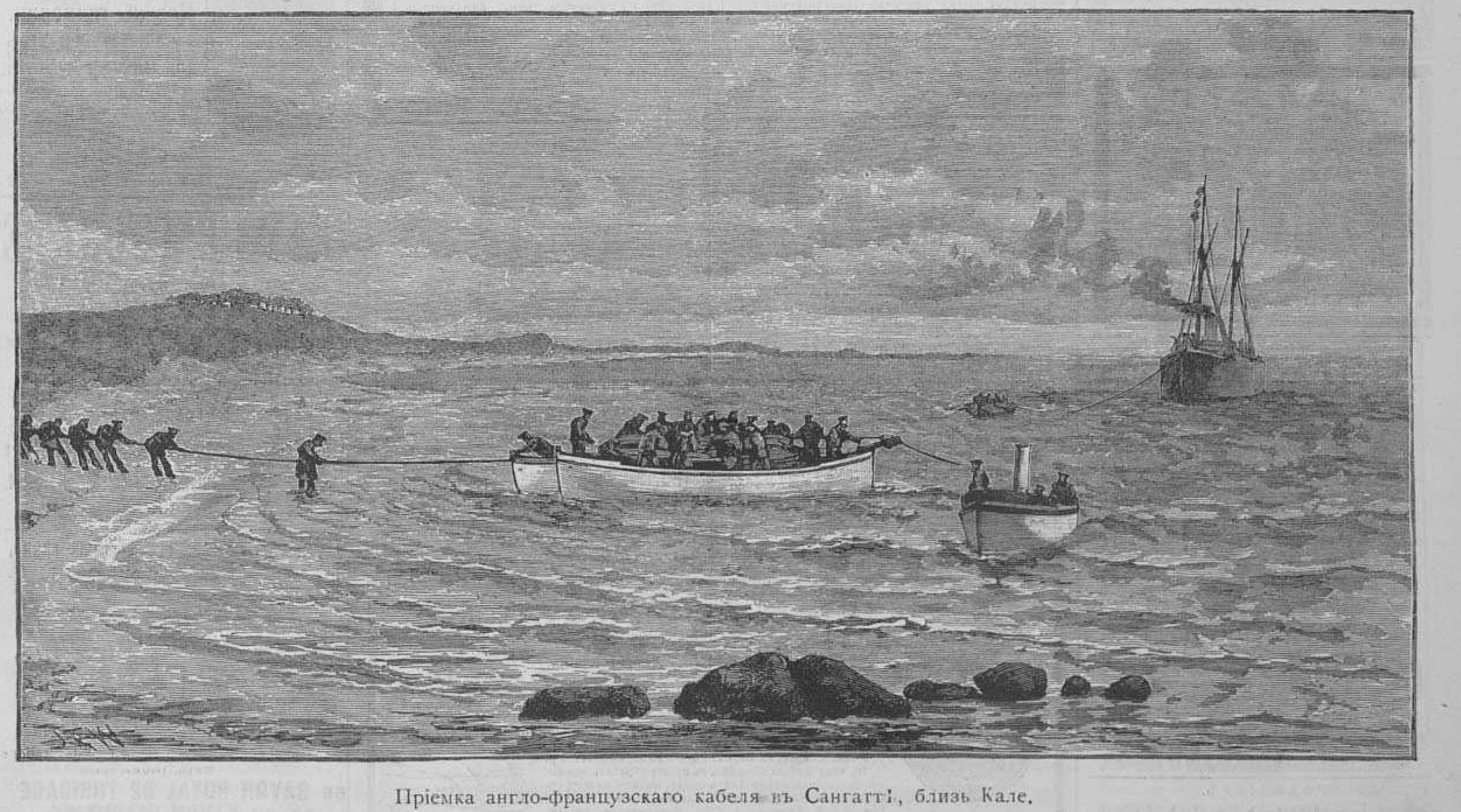
ЛЮДВИГЪ ВИНДГОРСТЪ, вождь партіи центра германскаго рейхстага, † 14-го марта н. ст.

оружіе противъ дальнѣйшаго успѣшнаго развитія германской имперіи.

Виндгорстъ нашелъ въ лицѣ папы Льва XIII достойнаго себѣ союзника. Папа съ дипломатической проницательностью воспользовался средствами, которыя предлагалъ ему Виндгорстъ, чтобы поднять римскую курію на вершину блеска; онъ не только явился третейскимъ судьей въ спорѣ германской имперіи съ Испаніей за обладаніе Каролинскими островами, но и болѣе того — благодаря лишь его авторитету важный вопросъ о септеннатѣ былъ разрѣшенъ въ пользу германскаго правительства. Здѣсь мы имѣемъ поразительное доказательство того, что международная политика папства всегда имѣетъ конечною цѣлью лишь увеличеніе своего собственнаго могущества, что лишь въ этомъ смыслѣ папство понимаетъ своихъ союзниковъ и враговъ.

Виндгорстъ былъ вельфомъ и всегда съ гордостью говорилъ, что интересы династіи ганноверскаго дома онъ считаетъ своими собственными интересами; тѣмъ не менѣе онъ преклонился передъ силою фактовъ, сдѣлавшихъ невозможнымъ возстановленіе Ганноверскаго королевства. Тутъ не было противорѣчія: выдающійся политикъ ясно видѣлъ, что историческое развитіе германской имперіи за послѣднія 20 лѣтъ исключаетъ возможность существованія Ганновера, какъ самостоятельнаго королевства. Въ дѣятельности Виндгорста былъ еще одинъ пунктъ, нуждающійся въ разъясненіи, — именно то противорѣчіе, какое можно было бы видѣть между требованіемъ возстановленія свѣтской власти папъ, проводимымъ на всѣхъ католическихъ соборахъ, и политическимъ состояніемъ Европы послѣ франкфуртскаго мира. Но требованіе свѣтской власти папъ составляетъ неотъемлемую часть программы будущаго развитія папства, и оно подтверждается на всѣхъ католическихъ соборахъ всего міра, безъ всякаго соображенія по поводу того, насколько достижимо такое требованіе. Лишь съ этой точки зрѣнія и можно объяснить ту умѣренность, съ какою относились къ нему въ Германіи. Виндгорстъ былъ слишкомъ уменъ, чтобы не видѣть полнѣйшей невыполнимости папскихъ желаній, но не хотѣлъ формально ссориться съ папой изъ-за такой неважной подробности.

Біографическія данныя покойнаго дѣятеля чрезвычайно интересны, прекрасно показывая, какъ изъ умнаго крестьянскаго сына выработался мало по малу крупный парламентскій дѣятель. Людвигъ Виндгорстъ родился 17 января 1812 года въ Кальденгофѣ, въ княжествѣ Оснабрюкскомъ. При крайне неблагопріятныхъ внѣшнихъ условіяхъ, онъ получилъ гимназическое и университетское образованіе; сперва онъ готовился въ семинаріи „Carolinum“, въ Оснабрюкѣ, къ духовному званію, а потомъ штудировалъ въ Геттингенѣ и Гейдельбергѣ юриспруденцію. Вначалѣ онъ посвятилъ себя адвокатской карьерѣ въ Оснабрюкѣ, затѣмъ поступилъ на службу въ судебное вѣдомство; дворянское сословіе выбрало его вскорѣ своимъ стряпчимъ, а епископская консисторія назначила его первоприсутствующимъ членомъ въ томъ же Оснабрюкѣ; въ 1849 году онъ назначенъ былъ старшимъ совѣтникомъ апелляціоннаго суда въ Целле; черезъ годъ онъ былъ выбранъ депутатомъ въ ганноверскую палату, гдѣ горячо поддерживалъ враждебную Пруссіи политику кабинета Штюве. Съ этихъ поръ Виндгорстъ сталъ играть весьма выдающуюся роль въ политической жизни ганноверскаго королевства. Въ 1851 году онъ, въ качествѣ вождя министерской партіи, былъ избранъ предсѣдателемъ палаты, а 22 ноября того же года вступилъ въ составъ кабинета Шееле въ качествѣ министра юстиціи; въ 1853 году онъ вышелъ изъ министерства и продолжалъ свою политическую дѣятельность въ качествѣ депутата, а въ 1862 году опять принялъ портфель министра юстиціи въ кабинетѣ Брандесъ-Платена, враждебномъ конституціи; въ это время онъ сильно поддерживалъ старанія Австріи приковать Ганноверъ къ своей политикѣ. 21 октября 1865 года Виндгорстъ былъ назначенъ генералъ-прокуроромъ въ Целле и оставался въ этой должности до присоединенія Ганновера къ Пруссіи, а въ 1867 году велъ съ Бисмаркомъ переговоры по поводу удовлетворенія короля Георга V. Этотъ краткій списокъ ясно показываетъ, что Виндгорстъ, понявъ свое призваніе, съ непоколебимой твердостью стремился къ своей цѣли, не уклоняясь въ стороны отъ своего прямаго пути... Съ 1867 года онъ состоялъ членомъ прусской палаты депутатовъ, учредительнаго и обыкновеннаго сѣверо-германскаго рейхсрата и наконецъ членомъ имперскаго парламента въ качествѣ представителя третьяго ганноверска-



Пріемка англо-французскаго кабеля въ Сангаттѣ, близь Кале.

Прокладка англо-французскаго телефоннаго кабеля между Лондономъ и Парижемъ.

го избирательнаго мейненъ-лингенъ-бентгеймскаго округа.

Виндгорстъ былъ человѣкъ сильной воли, необыкновенныхъ умственныхъ способностей и непоколебимо-твердыхъ убѣжденій. Эпоха, во время которой онъ жилъ, такъ сильно запечатлѣна его дѣятельностью, что исторія не можетъ пройти его молчаніемъ: вмѣстѣ съ Бисмаркомъ, онъ является важнѣйшимъ ея выразителемъ.

Новости печати

Das fünfzigjährige Jubiläum der St. Petersburger Liedertafel (50-лѣтній юбилей спб. общества „Liedertafel“). Festbericht, zusammengestellt von Dr. *Emil Schmidt*, Präsident. Mit 9 Phototypien. Спб. 1890.

Наши читатели помнятъ, конечно, празднованіе 50 лѣтія спб. пѣвческаго общества „Liedertafel“: своевременно „Всем. Илл.“ отмѣтила этотъ юбилей на своихъ столбцахъ. Недавно президентомъ этого общества былъ выпущенъ въ свѣтъ подробный отчетъ о торжествѣ, составленный очень обстоятельно и прекрасно отпечатанный. Къ книжкѣ приложены 9 превосходныхъ фототипій В. Классена, въ Спб., изображающихъ поднесенія обществу ко дню его юбилея.

— Министерство путей сообщ. объявило конкурсъ на составленіе учебниковъ, приспособленныхъ къ курсу желѣзнодорожныхъ училищъ, по обученію ручнымъ пріемамъ слесарнаго и кузнечнаго ремеслъ, съ краткимъ изложеніемъ обработки металловъ, практической телеграфіи и желѣзнодорожнаго счетоводства. Самыя преміи состоятъ изъ золотой медали въ 300 руб. и серебряной — въ 100 руб.; кромѣ того, труды будутъ изданы на счетъ министерства въ количествѣ 2400 экземпляровъ, 2.300 экземпляровъ поступаютъ въ собственность автора. Срокъ для представленія рукописей назначенъ не позже 1 марта 1892 г.

— Въ „Revue internationale“ помѣщены двѣ статьи о русскихъ писателяхъ: Тиссо о Н. А. Некрасовѣ и Флери о новѣйшихъ явленіяхъ русской литературы.

РЕДАКТОРЪ.

Pilules de Blancard

...мѣютъ всѣ качества желѣзистаго іода.

противъ МАЛОКРОВІЯ, ДѢВИЧЬЕЙ БЛѢДНОСТИ и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходится преодолѣвать недостаточность крови.

НЕОБХОДИМО ДЛЯ ГАРДЕРОБА КАЖДАГО

ДЖОНА ГАМИЛЬТОНА и Ко.,

привилегированный приборъ для растягиванія брюкъ.

Этотъ приборъ состоитъ изъ двухъ зажимовъ, соединенныхъ металлическимъ прутомъ съ винтовой нарѣзкой наверху (см. выше помѣщенный рисунокъ). Одинъ зажимъ сдерживаетъ брюки выше колѣнъ, а другимъ зажимомъ сдерживается низъ брюкъ. Съ помощью прута съ винтовой нарѣзкой, разстояніе между зажимами можетъ быть увеличено, брюки растягиваются, всѣ складки уничтожаются, и брюки принимаютъ свой первоначальный видъ.

ОПТОМЪ и ВЪ РОЗНИЦУ ТОЛЬКО

въ магазинѣ швейныхъ машинъ

М. МОРГЕНШТЕРНЪ.

Бол. Морская, уг. Гороховой, № 23.

ГЛИЦЕРИНОВАЯ ПУДРА

НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ

ОСВѢЖАЮЩАЯ КОЖУ.

ОБЕЗПЕЧЕНО ПРАВОМЪ СОБСТ:

БРОКАРЪ и Ко.

5о коп.

ЗА КОРОБКУ

Новое изданіе Ф. Павленкова:

ВЪ НЕБЕСАХЪ,

астрономическій романъ К. Фламмаріона. Съ 50 рисунками. Пер. съ фран. Предтеченскаго.

Цѣна 1 рубль.

ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА.

Повѣсть І. Ясинскаго. Цѣна 50 коп., съ пересылкою 60 коп.

Изданіе книгоиздательства Германъ Гоппе.

Въ книжныхъ и эстампныхъ магазинахъ поступило въ продажу НОВОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНІЕ:

„ИСТОРІЯ ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО

ВЪ ИЗОБРАЖЕНІЯХЪ

ДЕРЖАВНЫХЪ ЕГО ПРАВИТЕЛЕЙ“

съ пояснительнымъ текстомъ.

Альбомъ состоитъ изъ 70 листовъ in folio съ рисунками

профессора В. П. ВЕРЕЩАГИНА.

Цѣна 6 РУБ. безъ пересылки;

съ пересылкой подъ заказной бандеролью, хорошо задѣланной, 7 р. 50 к.

Желающіе получить альбомъ въ почтовой посылкѣ между досками высылаютъ за пересылку за 10 ф.

Требованія иногородныхъ адресуются: въ С.-Петербургъ, Вас. Остр., Академія Художествъ, профессору В. П. Верещагину.

ОТКРЫТА

ВЫСТАВКА

ВЕСЕННИХЪ и ЛѢТНИХЪ

НОВОСТЕЙ,

лично выбранныхъ въ ПАРИЖѢ и ЛОНДОНѢ.

ШЕЛКОВЫЯ, ШЕРСТЯНЫЯ И БУМАЖНЫЯ

ТКАНИ

Фуляръ шелк. набивн., Beige Foulé, Drap de Russie, драпъ-Амазонъ всѣхъ цвѣтовъ, вуаль imprimes, Toile lingerie, Jaquards, сатинъ гладкій и фантэзи.

ВНОВЬ ОТКРЫТОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

МУЖСКАГО и ДАМСКАГО БѢЛЬЯ

по новѣйшимъ парижскимъ моделямъ.

AU BON MARCHÉ.

Гостиный Дворъ, № 133 и 134.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное акціонерное общество

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“,

Измайловскій проспектъ, № 27,

Золотая медаль. Парижъ 1889 г.

ПРОИЗВЕДЕНІЯ ИЗЪ ЛАНОЛИНА.

Мыло Ланолинъ.

Помада Ланолинъ.

Кремъ Ланолинъ.

Ланолинъ маслянистъ, почему и обладаетъ хорошими качествами, какъ средство для кожи и волосъ.

ФАБРИЧНАЯ МАРКА.

ЖИРНАЯ ПУДРА.

бѣлая, розовая и Рашель, 50 коп. коробка.

При покупкѣ обращать вниманіе на фабричную марку, при семъ обозначенную, и требовать точность фирмы

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

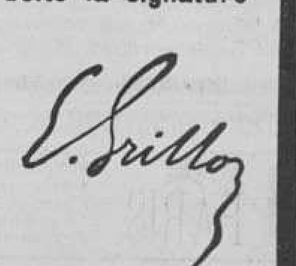
1) Невскій проспектъ, № 32, въ домѣ католической церкви;
2) Невскій проспектъ, № 66, у Аничкина моста;
3) Вознесенскій проспектъ, уголъ Казанской ул., домъ Шредера, № 24/52 (оптовая и розничная продажи).

Магазинъ въ Москвѣ: Кузнецкій Мостъ, домъ Третьяковыхъ.

Pastilles de

TAMAR INDIEN GRILLON

Exiger sur chaque boite la signature



Chez tous les droguistes et pharmaciens

Paris. E. GRILLON, 27, rue Rambuteau.

ФИСГАРМОНІИ:

АМЕРИКАНСКІЯ въ 100, 140, 160, 200, 250, 300, 400, 500, 600, 800 и 1200 рублей.

ФРАНЦУЗСКІЯ въ 100, 130, 160, 190, 275 и 450 р. и складныя въ 140 и 225 р.

ФИСГАРМОНІИ ФАБРИКИ ШИДМАЙЕРЪ въ 140, 190 р. и дороже.

Самоучитель для фисгармоніи 2 р.

☞ Играть на фисгармоніи можно легко научиться.

Иллюстриров. прейсъ-курантъ и каталогъ нотамъ для фисгармоніи — безплатно.

Юлій Генрихъ

ЦИММЕРМАНЪ.

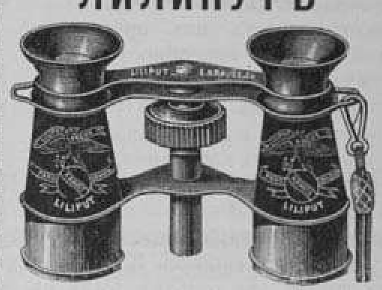
ГЛАВНОЕ ДЕПО

МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ:

С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40; Москва, Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина.

МИНІАТЮР. АХРОМАТИЧ. БИНОКЛЬ

ЛИЛИПУТЪ



Безъ фирмы и фабричн. клейма — поддѣлка

Со шнуркомъ въ замшевомъ кошелькѣ **8 р. 50 к.**, пересылка за 2 фун.

„Лилипутъ“ удобно помѣщается въ карманѣ жилета или между пуговицами мундира и вполнѣ замѣняетъ для поля, охоты, путешествія или театра большіе и тяжелые бинокли.

Е. КРАУСЪ и Ко.

Спеціальная фабрика оптич. инстр. Парижъ, Aven. d. l. Répub. 4.

ЕДИНСТВ. СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ:

С.-Петербургъ, Мойка, № 42 (у Полицейскаго моста).

Иллюстриров. прейсъ-курантъ оптич. и фотограф. прибор. высыл. безплатно.

Папочка замѣть

ШТУРМА уксусъ высшаго качества БЕЗВРЕДЕНЪ чистаго вкуса и ЗАПАХА.

НАДО БРАТЬ!

СОРТА:

Виноградный уксусъ бѣлый и красный.
Уксусъ эстрагонъ подъ №№ 1, 2, 3.
Винный уксусъ тройной 9% — № 00.
Винный уксусъ двойной 6% — № 0.
Винный уксусъ средній 4½% — № 2.
Винный уксусъ обыкновенный 3% — № 4.
Винный уксусъ низшій 2½% — (безъ №).

ИМѢЕТСЯ ВСЮДУ.

На каждой бутылкѣ заводскаго розлива обозначенъ сортъ, № и цѣна съ посудою.

НОВОСТЬ

МАГИЧЕСКОЕ ОГНИВО!

ЗАМѢНЯЕТЪ СПИЧКИ И КАРМАННЫЙ ФОНАРЬ.

Изящно! Практично! Безопасно! Дешево!

Служитъ карманной спичечницей, давая яркій свѣтъ по цѣлымъ часамъ. Сдѣлано изящно изъ никкеля. Только 1½ вер. вышины — удобно носить въ карманѣ.

Огниво съ 500 зарядами 2 руб.
Запасъ въ 1000 зарядовъ 50 коп. } **Пер. 1 ф.**

Пересылаю наложеннымъ платежемъ.

БАЗАРЪ МАРОКЪ С.-Петербургъ. Невскій пр. № 20.

Покорнѣйше прошу упомянуть при заказѣ слово „Иллюстрація“.

Иванъ Александровъ, одинъ изъ послѣднихъ представителей игры на торбанѣ

Въ Петербургѣ проживаетъ до сихъ поръ Иванъ Александровъ, камердинеръ тайнаго совѣтника Лѣсникова, артистически играющій на торбанѣ — инструментѣ довольно распространенномъ въ нашемъ отечествѣ въ 20-хъ и въ 40-хъ годахъ нынѣшняго вѣка, но въ настоящее время почти совершенно вымершемъ. Такъ какъ о торбанѣ въ печати не было сказано ничего обстоятельнаго, включительно съ описаніемъ Совинскаго, то указанія Ивана Александрова представляютъ несомнѣнную цѣнность для будущей исторіи свѣтской музыки въ Россіи.

Этотъ своеобразный артистъ по происхожденію крестьянинъ вологодской г., кадниковскаго уѣзда, села Преображенскаго. Съ самаго малаго возраста онъ проявилъ большія способности къ музыкѣ и десяти лѣтъ отъ роду игралъ уже недурно на скрипкѣ и на торбанѣ. Играть на этомъ послѣднемъ инструментѣ его выучилъ солдатъ Клавдій, служившій прежде въ Москвѣ и переведенный впослѣдствіи въ вологодскій гарнизонъ. Клавдій училъ по преданію, такъ какъ, по словамъ Ивана Александрова, никакихъ школъ для торбана тогда не существовало, да и теперь не существуетъ. Благодаря своему музыкальному искусству, молодой въ то время Иванъ пріобрѣлъ расположеніе своего стараго барина, который приказывалъ звать „Ваньку" играть на торбанѣ каждый разъ, какъ пріѣзжали сосѣдніе помѣщики.

ИВАНЪ АЛЕКСАНДРОВЪ, одинъ изъ послѣднихъ представителей игры на торбанѣ.

Торбанъ или бандура панская — инструментъ не чисто русскаго происхожденія. По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, этотъ инструментъ ничто иное, какъ усовершенствованная теорба (théorbe), отъ которой онъ и получилъ свое названіе. Въ пользу этого мнѣнія можно указать на сходство кузововъ этихъ инструментовъ и на приблизительную тожественность числа ихъ струнъ. Съ другой стороны, являются противорѣчія; такъ напр., строй теорбы не имѣетъ ничего общаго со строемъ торбана. Кромѣ того, у теорбы нѣтъ двойной головки и нѣтъ приструнковъ. Не вѣрнѣе ли мнѣніе, что торбанъ произошелъ отъ придатка къ лютнѣ съ двойною головкою приструнковъ малороссійской бандуры, на что до нѣкоторой степени указываетъ его первоначальное названіе „бандура панская".

Кузовъ торбана по своей формѣ схожъ съ кузовами теорбы, лютни, мандолины, а по размѣрамъ ближе всего подходитъ къ кузовамъ лютни съ двойною головкою и малороссійской бандуры. Спинка торбана дѣлается обыкновенно изъ клёна, резонансовая доска (верхняя дека), ручка (manche, грифъ) и головки — изъ сосны, а колки — изъ пальмоваго дерева. Въ резонансовой доскѣ вырѣзанъ круглый голосникъ, и къ ней придѣланъ приструнникъ, къ которому прикрѣплены струны и приструнки (короткія струны). Послѣднія настраиваются помощью колковъ, проходящихъ въ верхнюю деку черезъ спинку инструмента. Непосредственно къ резонансовой доскѣ (верхней декѣ) прилегаетъ короткая ручка (грифъ), на которой Иванъ Александровъ сдѣлалъ постоянные лады, подобно тому какъ г. Андреевъ ихъ сдѣлалъ на своей усовершенствованной балалайкѣ. Этихъ ладовъ на торбанѣ о которомъ идетъ рѣчь восемь *). Къ ручкѣ прилегаетъ большая головка съ тринадцатью **) колками, а къ этой послѣдней — малая головка съ двумя или четырьмя колками. Струны торбана кишечныя и настраиваются обыкновенно Иваномъ Александровымъ слѣдующимъ образомъ ***):

D G c F
A

C D G g c c' f f' g' a' h' c'' d''
B

c'' f'' g'' a'' h'' c''' d''' e''' f''' g''' a''' h'''
C

A — строй струнъ малой головки.

B — строй струнъ большой головки.

C — строй приструнковъ.

Струны C D G c f большой головки обмотаны металлическою канителью, подобно тому какъ обмотаны віолончельныя струны *do* и *sol*. Иванъ Александровъ иногда перестраиваетъ торбанъ въ другіе мажорные тоны, а иногда и въ минорные. Играетъ этотъ артистъ сидя, держа кузовъ инструмента на колѣняхъ, причемъ правою рукою исполняетъ на пристрункахъ какую либо мелодію, а лѣвою, какъ показываетъ рисунокъ, сопровожденіе. Иванъ Александровъ рѣдко пользуется струнами малой головки *) и изобрѣтенными имъ постоянными ладами. Тѣмъ не менѣе, зацѣпаніе большихъ струнъ малой головки большимъ пальцемъ лѣвой руки и нажиманіе по ладамъ струнъ большой головки, зацѣпаемыхъ пальцами правой руки, придаетъ совершенно своеобразный колоритъ звучности инструмента.

Репертуаръ Ивана Александрова чрезвычайно разнообразенъ. Начиная съ сопровожденія пѣнію и игры всевозможныхъ народныхъ пѣсенъ, онъ исполняетъ на торбанѣ даже танцы. Ему пришлось однажды на какой-то свадьбѣ увеселять весь вечеръ молодежь, играя ей для танцевъ всевозможныя польки, кадрили, мазурки и другіе танцы. Онъ сочинилъ даже для торбана нѣсколько небольшихъ вещицъ, изобличающихъ несомнѣнное дарованіе ихъ автора.

Было бы желательно, чтобы у почтеннаго торбаниста нашлись послѣдователи, и торбанъ не былъ обреченъ окончательному забвенію, такъ какъ инструментъ этотъ своею полнотою и благозвучностью превосходитъ всѣ другіе наши народные музыкальные инструменты, уступая развѣ только клинообразнымъ гуслямъ **).

Мих. Пѣтуховъ

*) На другихъ торбанахъ, которые мнѣ довелось видѣть, ладовъ нѣтъ вовсе.

**) Число колковъ большой головки невсегда одинаково. Такъ напр., у торбана музея с.-петербургской консерваторіи большая головка имѣетъ только одиннадцать колковъ.

***) Высоты тоновъ обозначены по Гельмгольцу. Смотри „Ученіе о слуховыхъ ощущеніяхъ", стр. 24 и 25.

*) Считая эти струны излишнею роскошью, онъ пользуется только двумя изъ нихъ *ré* и *sol*.

**) „Гусли, русскій народный музыкальный инструментъ". Историческій очеркъ съ многочисленными рисунками и нотными примѣрами Ал. С. Фаминцына.

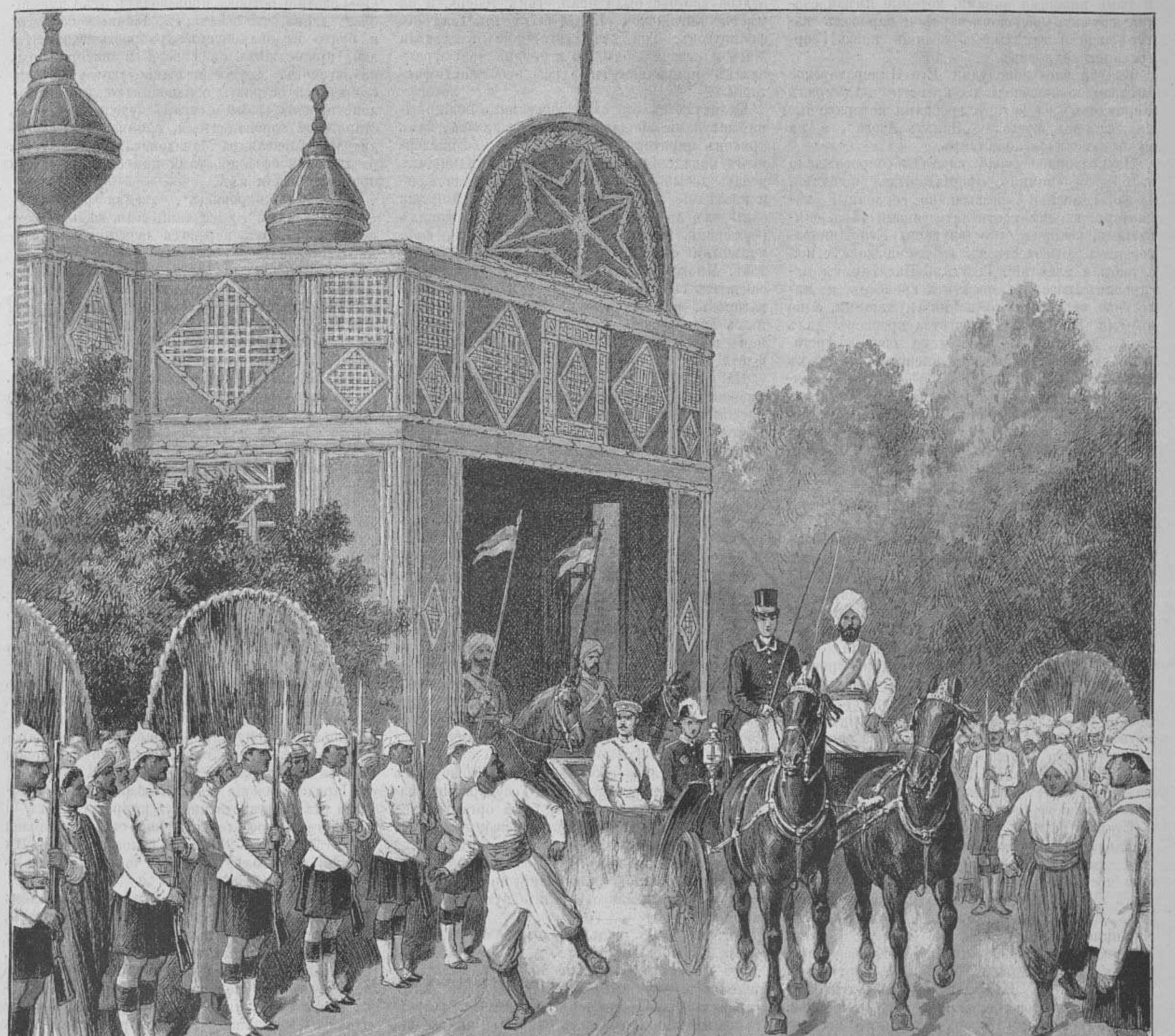
Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 14-го марта 1891 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ"

№ 1137. Годъ XXIII] 23-го марта 1891 г. [Томъ XLV. № 13.



Островъ Цейлонъ.— Въѣздъ Его Императорскаго Высочества въ г. Коломбо.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«.

Съ фотографіи спеціальнаго корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« г. Н. Б. рисовалъ К. Брожъ.

Плаваніе фрегата „Память Азова"

Спеціальныя корреспонденціи „Всемірной Иллюстраціи"

XXII

Бомбей — Тутикоринъ

Передъ оставленіемъ якорной стоянки въ Бомбеѣ на фрегатъ изволилъ прибыть Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, прервавшій на время путешествіе по Индіи, чтобы проститься со своимъ августѣйшимъ братомъ мичманомъ Георгіемъ Александровичемъ, долженствовавшимъ возвратиться въ Средиземное море на крейсерѣ „Адмиралъ Корниловъ". Ихъ Императорскія Высочества изволили провести вмѣстѣ четыре дня и удостоили своимъ участіемъ въ завтракѣ въ каютъ-компаніи фрегата, а также разрѣшено было сфотографировать общую группу на шханцахъ вмѣстѣ съ адмираломъ, командиромъ, офицерами фрегата и тѣми нижними чинами, которые имѣли счастіе служить на форъ-марсѣ и паровомъ катерѣ, коими завѣдывалъ великій князь Георгій Александровичъ.

Въ три часа пополудни Его Императорское Высочество перешелъ на крейсеръ „Адмиралъ Корниловъ" на катерѣ, гребцами котораго были офицеры фрегата „Память Азова", а на рулѣ находился командиръ.

Неумолкаемое „ура" команды сопровождало катеръ, и, помимо офиціальныхъ почестей, проводы носили чрезвычайно сердечный характеръ, вполнѣ соотвѣтствовавшій тѣмъ симпатіямъ, которыя были внушены Его Императорскимъ Высочествомъ во время совмѣстной службы и плаванія. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ посѣтить крейсеръ и милостиво простился со всѣми служащими, а по отбытіи Его Имп. Высочества крейсеръ далъ ходъ, причемъ на немъ и на обоихъ фрегатахъ люди были посланы высоко по вантамъ и обмѣнивались криками „ура". Длинный вымпелъ, поднимаемый, по обычаю, судами, возвращающимися на родину, серебристою лентою скользнулъ вдоль борта фрегата, на мачтѣ котораго взвился сигналъ: „Наслѣдникъ Цесаревичъ желаетъ счастливаго пути". Отвѣтъ флагами съ крейсера былъ „Благодарю" и „Желаемъ счастливаго плаванія и благополучнаго возвращенія".

Крейсеръ „Адмиралъ Корниловъ" прибавилъ ходъ, обмѣнялся салютомъ и вскорѣ скрылся въ далекой синевѣ.

Въ тотъ же вечеръ Е. И. В. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ со свитою изволилъ съѣхать на берегъ и по желѣзной дорогѣ направился въ Мадрасъ и на югъ Индіи.

Послѣ полудня слѣдующаго дня фрегаты „Память Азова" и „Владиміръ Мономахъ" изготовились къ походу и, снявшись съ якоря, пошли вдоль Малабарскаго берега, чтобы, обогнувъ южную оконечность Индостана, принять августѣйшаго путешественника на рейдѣ города Тутикоринъ. На второй день пути миновали г. Гоа — одинъ изъ немногихъ пунктовъ, оставшихся во владѣніи португальцевъ.

Старый городъ, расположенный въ глубинѣ лимана, нынѣ оставленъ въ запустѣніи; могучая тропическая растительность покрыла собою постройки „царицы востока и гордости сыновъ Музуса". Относительно хорошо сохранились каѳедральный соборъ и монастырь св. Франциска.

Апостолъ Индіи Францискъ де-Ксаверіо офиціально провозглашенъ былъ и по смерти своей „вице-королемъ Индіи и генералъ-лейтенантомъ", такъ что губернаторы считаются только его намѣстниками и до послѣдняго времени вступали въ исполненіе своихъ обязанностей не ранѣе, какъ принеся молитвенную просьбу о разрѣшеніи предъ пышною гробницею усопшаго.

Правленіе индѣйскими колоніями португальцевъ было характера теократическаго, и истинными властителями здѣсь были отцы-инквизиторы. Хотя нынѣ объявлена свобода вѣроисповѣданія, но результаты духовнаго вліянія далеко не изгладились, и большинство населенія остается католиками.

Новый городъ Гоа, называемый также Панджима, расположенъ на восемь верстъ ближе къ океану, и фарватеръ къ нему хорошъ для большихъ судовъ; но во время свѣжаго юго-западнаго муссона входъ опасенъ. Черезъ этотъ портъ идетъ большая торговля, окупая издержки на администрацію, но скоро Гоа получитъ еще ударъ, такъ какъ рельсовый путь съ Декана направленъ на другой городъ, Мармагаонъ, который сдѣлается дѣйствительно столицею португальскихъ владѣній. Смѣнится еще нѣсколько поколѣній, и теперешнее Гоа будетъ забыто, какъ древній индѣйскій городъ, покрытый дичью джунглей.

При дальнѣйшемъ слѣдованіи къ югу фрегатъ прошелъ въ виду портовъ Маги и Кэликутъ, исторія которыхъ полна кровавыхъ воспоминаній. Здѣсь предпріимчивый губернаторъ Иль-де-Франса, французъ Маге-де-ла-Бурдонне, по имени котораго названъ портъ, совершилъ многое, чтобы доставить своей родинѣ обладаніе Индіею, и еслибы коварная интрига не привела его въ Бастилію, то, быть можетъ, судьба востока была иная, чѣмъ теперь, и на мѣстѣ англійской Индіи были бы владѣнія французовъ. Три раза англичане овладѣвали Маге и разоряли его, но и теперь еще французамъ принадлежатъ здѣсь небольшія факторіи.

Каликутъ съ его окрестностями и обширными лагунами сыздавна былъ ославленъ, какъ притонъ пиратовъ. Онъ подвергался безчисленнымъ нападеніямъ европейцевъ, приходившихъ искать добычи отъ разграбленія туземцевъ, но и послѣдніе не оставались въ долгу. Морскія силы ихъ достигали по временамъ до такихъ размѣровъ, что англичане не гнушались формальными союзами съ предводителями пиратовъ. Многія маленькія общины до сихъ поръ считаютъ себя независимыми за узкостями фарватеровъ, представляютъ контингентъ отличныхъ лодочниковъ и, быть можетъ, со временемъ послужатъ для укомплектованія будущаго флота Индіи.

На разсвѣтѣ 28 января открылись наконецъ низменныя окрестности города Тутикорина, поросшія пальмами и хлопчатобумажникомъ. Неприглядный городокъ этотъ имѣетъ значеніе конечной станціи южной желѣзной дороги и отпускнаго порта для хлопка, индиго и кофе. Населеніе его почти сплошь состоитъ изъ индусовъ-католиковъ, прочно усвоившихъ религію отъ португальскихъ и французскихъ миссіонеровъ.

Значительная часть мѣстныхъ жителей — рыбаки, и на обширныхъ прибрежныхъ меляхъ сыздавна производится ловъ жемчужныхъ раковинъ, хотя надо замѣтить, что въ послѣднее время промыселъ этотъ упалъ, вслѣдствіе того что бури перемѣстили устричные банки и отчасти истребили ихъ; но зато вновь образовавшіяся мели значительно затрудняютъ мореплавателей, заставляя приходящія суда останавливаться далеко отъ берега, причемъ для сообщенія съ нимъ пользуются мѣстными шлюпками и ботами.

Конечно, такой способъ сообщенія не могъ быть допущенъ для принятія Государя Наслѣдника Цесаревича, а потому была организована экспедиція изъ паровыхъ и гребныхъ катеровъ, которые съ вечера остались при берегѣ съ контръ-адмираломъ В. Г. Басаргинымъ, офицерами и командою въ ожиданіи прихода утренняго поѣзда съ августѣйшимъ путешественникомъ.

Утромъ былъ сильный дождь, но къ 8 часамъ погода разъяснилась, и по прибытіи поѣзда къ вокзалу, роскошно декорированному зеленью и фруктами, Е. И. В. Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ встрѣченъ адмираломъ и мѣстными властями, изволилъ откушать чай и затѣмъ въ коляскѣ прослѣдовалъ къ пристани, а оттуда на рейдъ, подъ своимъ флагомъ, на быстроходномъ катерѣ фрегата „Владиміръ Мономахъ".

На англійскомъ корветѣ „Тюрказъ" и на обоихъ фрегатахъ команда была послана по реямъ, и кричали „ура", а также салютовали изъ орудій.

На фрегатъ „Память Азова" Его Императорское Высочество и свита поднялись не по правому, а по лѣвому трапу, такъ какъ эта сторона была закрыта отъ вѣтра, и волненіе около нея было спокойнѣе.

Послѣ встрѣчи по уставу Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ сойти въ свое помѣщеніе, а на фрегатѣ былъ поднятъ флагъ Е. И. Высочества, начали принимать багажъ и готовиться къ походу.

Англійскій корветъ „Тюркуазъ" снялся съ якоря послѣ полудня и пошелъ въ Коломбо, но фрегаты снялись только въ 5 часовъ, чтобы придти не ранѣе его на о-въ Цейлонъ. Англичане щепетильно отдѣляютъ эту свою колонію отъ Индіи, и административно она подчинена непосредственно центральному правительству, такъ что надо считать путешествіе по Индіи законченнымъ въ г. Тутикоринъ.

Отчетъ о континентальной части путешествія мы постараемся дать въ рисункахъ и описаніяхъ, не прерывая послѣдовательности изложенія исторіи плаванія фрегата.

XXIII

Цейлонъ

Названіе острова производятъ отъ Сингаладвина, что означаетъ „львиный островъ" и будто бы знаменуетъ храбрость завоевателей, пришедшихъ съ сѣвера и покорившихъ аборигеновъ. Другія названія, которыя присваивались острову, обрисовываютъ представленіе о немъ, какъ о странѣ чудесъ, такъ какъ старинные мореплаватели, начиная съ предводителей Александра Македонскаго, поражались различными особенностями природы и охотно преувеличивали ихъ.

„Островъ сокровищъ", „земля рубиновъ", „блистательный", блестящій какъ мѣдь", „земной рай" — вотъ переводъ названій теперешняго Цейлона.

Дѣйствительно, здѣшняя мѣстность можетъ казаться волшебнымъ уголкомъ земли по сравненію съ знойными берегами Аравіи и Африки или болотами Бенгаліи. Относительно умѣренный, регулярно измѣняющійся климатъ, плодородіе полей, богатство копей, обиліе драгоцѣнныхъ камней, нѣкоторыми видами которыхъ буквально усыпаны берега рѣчекъ, — все это достаточно объясняетъ повѣрье, что первые люди по изгнаніи ихъ изъ рая получили милосердое позволеніе жить здѣсь — во второмъ раю, въ томъ, надъ которымъ возвышается Адамовъ пикъ.

Въ геологическомъ отношеніи островъ Цейлонъ принадлежитъ къ Индостану какъ по сходству породъ, такъ и по направленію кряжей и теченія рѣкъ. Относительно недавно существовало сухопутное сообщеніе съ континентомъ по грядѣ, называемой Адамовъ мостъ, которая отчасти искусственно поддерживалась, пока бури не разрушили плотинъ.

По отношенію къ царству растительному и животному, и въ особенности по рыбамъ и раковинамъ, Цейлонъ не признается простымъ отдѣломъ Индіи, а имѣетъ много общаго съ малайскими землями, такъ что нѣкоторые изслѣдователи допускаютъ существованіе въ прошломъ болѣе близкаго сухопутнаго сообщенія съ Зондскимъ архипелагомъ.

Народонаселеніе острова возрастаетъ благодаря какъ естественному приросту, такъ и вслѣдствіи переселенія. Общее число жителей достигаетъ нынѣ 2,800.000 человѣкъ или почти въ три раза болѣе того, что было въ началѣ текущаго столѣтія.

Главная часть народонаселенія — сингалезы — средняго роста, смуглы или красноваты, имѣютъ очень округлыя формы, длинные черные волосы, зачесанные подъ круглый гребень, и характерный орлиный носъ. Мужчины по первому взгляду женоподобны; задумчивая улыбка почти не сходитъ съ ихъ устъ, движенія плавны и степенны, что очень рѣзко отличаетъ эту расу отъ другихъ подобныхъ имъ народовъ. Исключительно вегетаріанцы, по религіи буддисты, сингалезы не расположены къ продолжительному упорному труду.

Изъ переселенцевъ преобладаетъ южно-индѣйское племя шамиловъ, которые занимаютъ преимущественно сѣверную часть острова и съ большимъ трудолюбіемъ разрабатываютъ тѣ самыя поля, которыя были опустошены ихъ предками при воинственныхъ вторженіяхъ. Разноплеменная толпа въ приморскихъ городахъ

содержитъ въ себѣ потомковъ многихъ народностей, и изъ нихъ лишь правнуки голландцевъ пріобрѣли значеніе и образовали среднее сословіе бюргеровъ, члены котораго въ разныхъ должностяхъ, общественныхъ и полицейскихъ, вѣрно служатъ англійскому правительству.

Изъ остатковъ древнихъ народностей заслуживаетъ упоминанія таинственное племя веддовъ — карликовъ-звѣролововъ. Оружіе въ ихъ быту самое примитивное, посуда малоупотребительна, мясо животныхъ часто ѣдятъ сырымъ. Необходимые предметы они добываютъ для себя мѣною, которая по своему способу послужила основаніемъ легенды о торговлѣ съ демонами. Ведды ночью подкрадывались къ жилищамъ торговцевъ и клали тамъ добычу охоты, медъ и т. п., а также образцы тѣхъ предметовъ, которые желали бы получить взамѣнъ. Торговецъ исполнялъ ихъ желаніе по мѣрѣ своихъ соображеній, и въ слѣдующую ночь все положенное имъ исчезало незамѣтно.

Племя веддовъ, какъ полагаютъ, происходитъ отъ княжеской древней династіи, которая была низвергнута и изгнана въ лѣса и джунглы.

Другое племя „болотныхъ людей“ или родіевъ представляетъ изъ себя то, что̀ принято называть паріями или, правильнѣе, чандалами Индіи. Происхожденіе родіевъ ведется отъ княжеской дочери, вступившей въ преступную связь съ низшимъ служителемъ. Она спаслась бѣгствомъ отъ присужденной ей смерти и въ несчастной судьбѣ своей была признана главою другихъ бѣглецовъ и отверженныхъ. Потомки ихъ, хотя рослы и красивы, но до послѣдняго времени находились въ презрѣніи у прочихъ цейлонцевъ. Въ своихъ нуждахъ они могли обращаться лишь къ тюремщикамъ и черезъ нихъ вымаливали себѣ кое-какія льготы и вспомоществованія. Непосредственныя сношенія даже съ низшими классами родіямъ не дозволялись подъ страхомъ смерти, но въ настоящее время строгость этихъ обычаевъ смягчилась, и многія семьи шамиловъ роднятся съ родіями и веддами.

Для моряковъ большею частью нѣтъ времени ознакомиться съ внутренностью странъ, ими посѣщаемыхъ, и съ народною жизнью, такъ какъ лишь портовые города доступны имъ; но на Цейлонѣ и въ этомъ отношеніи есть удобства. такъ какъ помощью желѣзной дороги относительно легко углубиться внутрь страны.

Главныхъ портовъ на островѣ Цейлонѣ — три, а наиболѣе удобный изъ нихъ — сѣверный, Тринкономале, съ глубокимъ, хорошо защищеннымъ, заливомъ. Здѣсь англичане устроили склады и станцію для своихъ военныхъ кораблей эскадры Индѣйскаго океана.

На югѣ расположенъ Пуанъ-де-Галле или просто Галле, играющій роль станціи и угольнаго склада на великомъ пути пароходовъ; но небольшая гавань его въ послѣднее время оказалась недостаточною по размѣрамъ и качествамъ, а потому преимущество отдано было Коломбо, лежащему нѣсколько сѣвернѣе и представляющему бо̀льшія удобства для сообщенія съ внутренностью страны. Естественная бухта была недостаточно безопасна для стоянки судовъ, поэтому здѣсь выведенъ искуственный брекватеръ, значеніе котораго лучше всякаго описанія видно изъ рисунка, изображающаго прибой волнъ во время свѣжаго юго-западнаго муссона (см. въ слѣд. №).

Низменные и песчаные берега моря и лагуны составляли большое неудобство для развитія города, избраннаго быть столицею, но всѣ препятствія были преодолѣны. Европейская часть города или фортъ хорошо обстроена, улицы макадамизированы и обсажены аллеями.

Существовавшіе ранѣе обширные сады деревьевъ корицы почти уничтожены, такъ какъ монопольная культура ихъ оказалась убыточною.

Желѣзная дорога изъ Коломбо идетъ, поднимаясь въ гору, по направленію на г. Канди, который былъ старинною столицею острова, а нынѣ служитъ лѣтнею резиденціею губернаторовъ. Городокъ расположенъ на высотѣ полуторы тысячъ футовъ надъ уровнемъ моря въ очаровательной мѣстности. Небольшое озеро занимаетъ центральную часть амфитеатра, образуемаго отлогими холмами, которые живописно усѣяны дачами и виллами, утопающими въ роскошной тропической зелени.

Вблизи Канди расположенъ превосходный ботаническій садъ Пероденія, занимающій болѣе пятидесяти десятинъ. Въ этомъ саду находятся не только растенія, принадлежащія флорѣ острова, но также всѣ экзотическія растенія, введенныя на Цейлонѣ и культивируемыя на склонахъ горъ. Между чудесами растительности отличаютъ гигантскій бамбукъ или, вѣрнѣе, кустъ бамбуковъ изъ сотни стволовъ около двухъ футовъ толщиною и свыше ста футовъ вышиною.

Хотя бо̀льшая часть зданій Канди построена при европейскомъ режимѣ, но и для туземцевъ-буддистовъ здѣсь есть реставрированный храмъ, небольшой, но весьма чтимый, такъ какъ въ немъ хранится священный зубъ Будды. Эта реликвія — около двухъ дюймовъ длины и дюймъ толщины — оправлена золотомъ и уложена на подставкахъ въ драгоцѣнный ковчегъ, прикрытый послѣдовательно нѣсколькими серебряными и золотыми колоколами. Массивная золотая рѣшетка окружаетъ святыню, открываемую разъ въ годъ.

Несмотря на богатство храма, онъ всетаки ничтоженъ по сравненію со святилищами древнихъ городовъ, напримѣръ, Паланаруа, — и путешественникъ, рѣшившійся пробраться въ дичь джунглей. будетъ хорошо вознагражденъ интересными видами.

Городъ Паланаруа, одинъ изъ обширнѣйшихъ цейлонскихъ городовъ, раскидывался на пятьдесятъ верстъ въ длину и около шести въ ширину. Группы зданій, сохранившіяся здѣсь, — красивѣйшія на всемъ Цейлонѣ, и окружающая природа придаетъ имъ особую прелесть, такъ что безъ внутренняго волненія нельзя видѣть, какъ деревья завладѣли фасадами, захватили статуи и колонны своими вѣтвями и корнями, и даже головы гигантскихъ статуй обвиты зеленью. Знатоки увѣряютъ, что строенія древнихъ городовъ на Цейлонѣ составляютъ результатъ не меньшихъ трудовъ, чѣмъ пирамиды, и странно, что въ обоихъ случаяхъ природа проявила свое могущество надъ твореніями человѣческихъ рукъ способомъ, соотвѣтствующимъ ихъ назначенію. Пирамиды и храмы Египта, посвященные главнымъ образомъ культу усопшихъ, покрыты пескомъ, опалены солнцемъ. Постройки на Цейлонѣ, города, віадуки, служившіе живымъ, побѣждены живою растительностью, вызванною тѣмъ же солнцемъ при участіи влажности.

Непроходимая чаща джунглей опять расчищается съ помощью слоновъ, просыпающаяся энергія людей вновь отвоевываетъ для себя области, годныя для культуры.

Послѣ недавнихъ опустошеній кофейныхъ плантацій, вслѣдствіе нападенія тли, плантаторы обратились къ разведенію чая, и теперь этотъ продуктъ соперничаетъ на рынкахъ съ китайскимъ, причемъ оказывается не только не хуже, но — по чистотѣ и акуратности машинной обработки — можетъ быть поставленъ на первое мѣсто. Небезъинтересно отмѣтить, что рабочіе, занятые на этихъ плантаціяхъ, получаютъ 15 — 22 копѣекъ въ день, и это считается чрезвычайно высокимъ заработкомъ по сравненію съ югомъ Индіи, гдѣ средній заработокъ колеблется около 2½ копѣекъ, и потому понятно, что голодъ стоитъ у порога такихъ семействъ и понуждаетъ ихъ быть весьма покорными владѣльцамъ и арендаторамъ земель.

Впрочемъ, правительство не ставитъ, повидимому, препятствій эмиграціи индусовъ на Цейлонъ и другіе острова, гдѣ они находятъ для себя лучшую судьбу.

Управленіе Цейлономъ, какъ и прочими колоніями, по сознанію самихъ англичанъ, въ сущности деспотическое, лишь отчасти умѣряемое колоніальнымъ министерствомъ и запросами, но все зависитъ отъ способностей и достоинства губернатора. Большею частью выборъ бываетъ удаченъ, и тогда колонія развивается, такъ какъ хозяйственность управленія выгодна для метрополіи.

Н. Б.

Теодоръ де-Банвилль †

Французская литературная семья понесла недавно еще одну потерю: 13 марта нов. ст. скончался извѣстный поэтъ и драматургъ Теодоръ де-Банвилль, одинъ изъ самыхъ яркихъ представителей романтической школы — школы „фантазистовъ“, какъ называли себя ея послѣдователи, въ отличіе отъ реалистовъ. Блескъ и красота слога, виртуозность формы — это было все для него, какъ и для его сподвижниковъ; и дѣйствительно форма и слогъ у Банвилля достигаютъ поразительной прелести, какъ въ его стихотворныхъ произведеніяхъ, такъ и въ драматическихъ, и въ прозаическихъ - сказкахъ, разсказахъ и маленькихъ романахъ, вышедшихъ изъ-подъ его пера.

Теодоръ де-Банвилль родился 14 марта 1823 года въ Муленѣ; рано пристрастившись къ чтенію, онъ въ юности еще „проглотилъ“ всѣ шедевры новѣйшихъ поэтовъ, представителей возродившейся тогда романтической школы, особенно увлекался Викторомъ Гюго и, на двадцатомъ году своей жизни, рѣшился самъ выступить на литературное поприще: въ 1842 году появился сборникъ его стихотвореній подъ названіемъ „Les Caryatides“, за которымъ четыре года спустя послѣдовалъ второй — „Les Stalactites“ (1846 года); стихотворенія эти обратили на себя вниманіе критики и публики; поэтическая репутація Банвилля была сдѣлана, и молодой романтикъ сталъ пользоваться все большею и большею популярностью. Но апогея своей поэтической славы Банвилль достигъ лишь въ 1857 г., когда вышли въ свѣтъ его „Odes funambulesques“ подъ псевдонимомъ Бракемона (Bracquemond): здѣсь его мастерство формы вылилось съ наибольшею силою, не ослабѣвавшею до конца его жизни. За годъ до этого онъ напечаталъ сборникъ „Les Odelettes“.

Непрестанная дѣятельность поэта до конца его жизни дала французской литературѣ громадное количество превосходныхъ стихотвореній, разсѣянныхъ по газетамъ, журналамъ и выходившихъ отдѣльными изданіями, и лучше всего можетъ показать, какъ великъ поэтическій даръ и какъ неистощимо было его творчество.. Послѣ 1857 г. Банвилль выпустилъ въ свѣтъ слѣдующіе стихотворные сборники: „Les Exilés“ (1866 г.), „Nouvelles odes funambulesques“ (1868), „Idylles prussiennes 1870—1871“ (1872 г.), „Trente six ballades joyeuses“ (1873 г), „Poésies Occidentales. Rimes dorées etc.“ (1875 г.); въ 1879 г. вышло въ 3 томахъ собраніе его стихотвореній „Poésies complètes“, а въ 1880 г. появились вторымъ изданіемъ „Odes funambulesques“.

Не довольствуясь поэтическими лаврами, Банвилль уже въ самомъ началѣ своей литературной карьеры пожелалъ увѣнчать себя и лаврами драматической музы: онъ написалъ въ сотрудничествѣ съ Бойе двѣ маленькія комедіи — „Le feuilleton d'Aristophanes“ (1852 г.) и „Le cousin du roi“ (1857 г.), и комедію въ стихахъ „Le beau Léandre“ (1858 г.); однако онѣ не имѣли особеннаго успѣха, хотя поэтическая репутація ихъ автора стояла уже весьма прочно. Тѣмъ не менѣе онъ не бросалъ драматургіи, и на многихъ парижскихъ сценахъ ставились впослѣдствіи комико-лирическія произведенія, выходившія изъ-подъ его пера, какъ героическая комедія въ стихахъ „Diane au bois“ (1863 г.), комедіи „Les Fourberies de Nérine“ (1864 г.), „La pomme“ (1865 г.), „Gringoire“ (1866 г.) и драма „Deidamia“ (1877 г.). За послѣднее время онъ написалъ еще комедію „Socrate et sa femme“ и „Le Baiser“, имѣвшія большой успѣхъ и появившіяся, между прочимъ въ русскомъ переводѣ, а „Socrate et sa femme“ шла даже на сценѣ московскаго Малаго театра. Собраніе драматическихъ произведеній Банвилля появилось въ 1878 г. подъ именемъ „Comédies“.

Какъ прозаикъ, Банвилль работалъ весьма разнообразно. Онъ былъ беллетристомъ, и его сказки и романы пользовались очень большой популярностью, отличались тѣмъ же блестящимъ слогомъ, тонкой отдѣлкой и были отмѣчены чисто французскимъ юморомъ. Таковы его маленькіе романы и повѣсти: „Les pauvres saltimbanques“ (1853 г.), „La vie d'une comédienne“ (1855 г.), „Esquisses parisiennes“ (1859 г.), „Les Camées parisiennes“ (1866—1873 гг., въ 3-хъ томахъ), „Les Parisiens de Paris“ (1866 г.), „Les Contes pour les femmes“ и т. д. Кромѣ того, Банвилль не пренебрегалъ и журналистикой: онъ велъ въ нѣскольких газетахъ драматическіе фельетоны — въ „Pouvoir“ съ 1850 по 1852 г., въ „Boulevard“ въ 1861 и 1862 гг., въ „National“ съ 1872 г. Въ послѣдніе годы онъ давалъ регулярно газетамъ литературныя новинки. Наконецъ, его же перу принадлежатъ руководство версификаціи — „Petit traité de versification française“ (1881 г.) и „Mes Souvenirs. Petites études“ (1882 г.).

Въ частной жизни Банвилль представлялся въ высшей степени симпатичнымъ; въ этомъ скромномъ, кроткомъ человѣкѣ, неспособнымъ никого обидѣть, типичномъ парижскомъ буржуа, трудно было предположить того горячаго юношу, который когда-то громилъ своихъ литературныхъ противниковъ, рьянаго новатора, даже революціонера въ искусствѣ. Достигнувъ почетной репутаціи, онъ оставался по прежнему простымъ, снисходительнымъ и доступнымъ для своихъ младшихъ товарищей, безъ тѣни даже высокомѣрія или надменности; онъ всегда ласково принималъ начинающихъ писателей, лишь бы они искренно любили то, чему онъ отдалъ всю свою жизнь — искусство, и готовъ былъ сдѣлать для нихъ все, что̀ было въ его силахъ.

Въ мірѣ искусства

У передвижниковъ

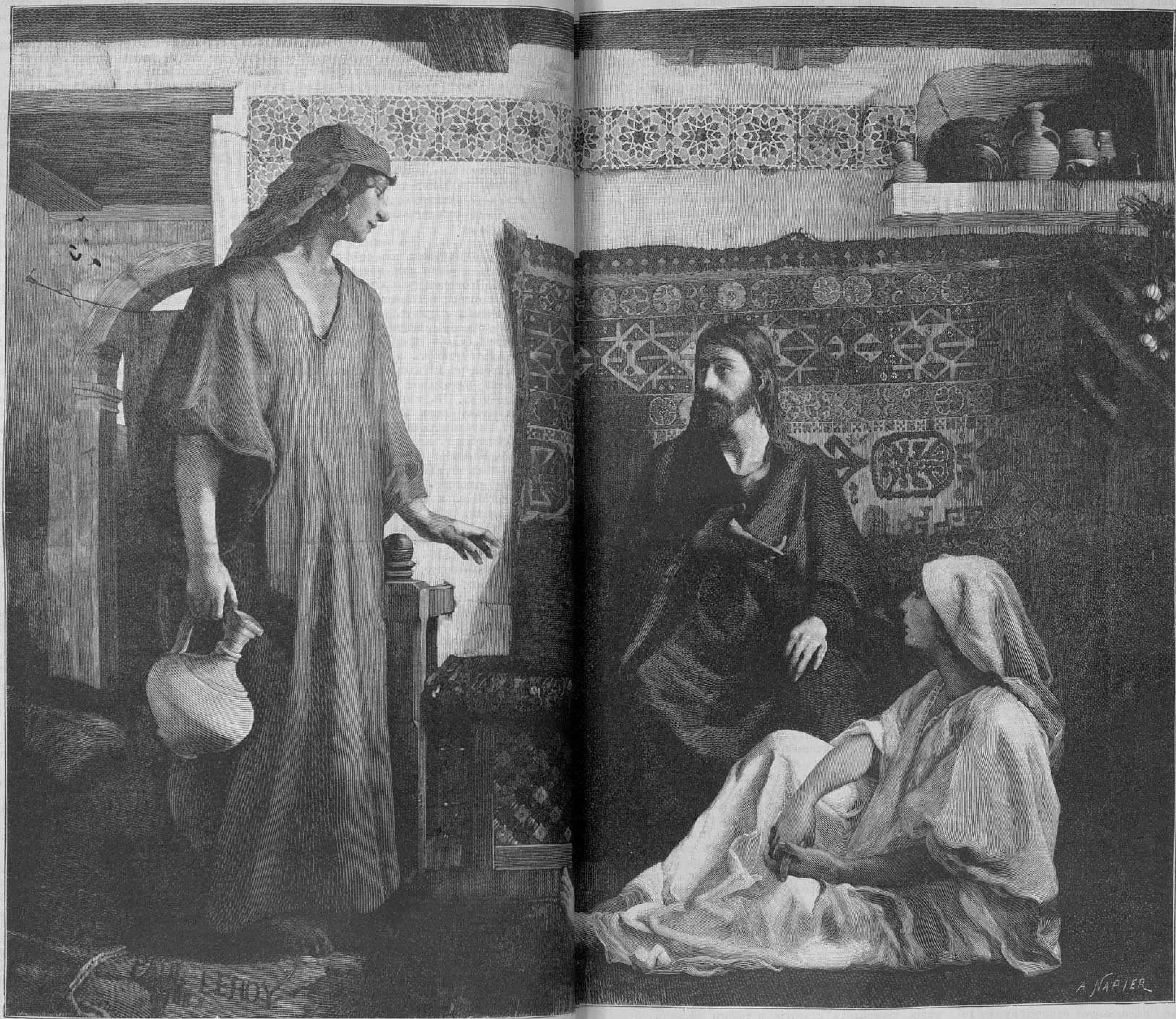
Г. Ге. — Пейзажисты

Прежде чѣмъ войти въ сердце сюжета, какъ говорятъ стилисты, позвольте мнѣ коснуться нѣкоторыхъ порядковъ, существующихъ у гг. передвижниковъ. Съ публикой у насъ вообще обращаются довольно безцеремонно, но гг. передвижники, какъ кажется, нѣсколько злоупотребляютъ этой безцеремонностью. Начать съ того, что въ первые два-три дня послѣ открытія выставки не было каталога: онъ былъ, видите ли, неготовъ; публика блуждала по выставкѣ, принужденная догадываться (на свой страхъ и рискъ), въ чемъ заключается сюжетъ картины и кто ея авторъ. Правда, ко многимъ картинамъ приложены дощечки съ подобающими надписями, но далеко не ко всѣмъ. Наконецъ появился и каталогъ; но тутъ опять встрѣтилось недоразумѣніе: каталогъ составленъ чрезвычайно небрежно и по какой-то особой системѣ съ вывертами. Онъ состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: въ первомъ — картины членовъ товарищества, во второмъ — картины экспонентовъ; оба отдѣла распредѣлены въ алфавитномъ порядкѣ фамилій художниковъ. Вслѣдствіе этого получается нѣкоторый сумбуръ, очень непріятный для зрителя: встрѣчая картину онъ долженъ искать по всему каталогу, гдѣ она отмѣчена, какой ея сюжетъ, кто авторъ. Потомъ и алфавитный порядокъ нѣсколько подгулялъ. Первый отдѣлъ правильно идетъ по алфавитному порядку вплоть до г. Ярошенко, а затѣмъ снова начинается съ буквы А (Архиповъ) и кончается буквой Ш (Шильдеръ), такъ что несчастный зритель не знаетъ, какъ считать гг. Архипова, Шильдера или Левитана — членами товарищества, или же имъ приличествуетъ какое либо иное званіе — не экспонентовъ, ибо отдѣлъ экспонентовъ — особа статья: онъ находится сейчасъ же послѣ г. Шильдера и начинается тоже въ алфавитномъ порядкѣ, съ г. Бажина. Къ тому же, что̀ это за распредѣленіе на членовъ товарищества и на экспонентовъ, — какъ будто члены товарищества не экспонируютъ, т. е. не выставляютъ своихъ картинъ на выставкѣ, и поэтому не экспоненты? Наконецъ, каталогъ совершенно умалчиваетъ о цѣломъ отдѣлѣ картинъ и эскизовъ покойнаго Литовченко, которые однако же находятся тутъ же на выставкѣ и составляютъ далеко не маловажную часть самой выставки.

Обращаясь теперь къ самой выставкѣ, я прежде всего долженъ замѣтить, что она не отвѣчаетъ тѣмъ надеждамъ, которыя были на нее возлагаемы. Въ нѣкоторыхъ органахъ печати ее прославляютъ, а между тѣмъ, говоря по чистой совѣсти, этихъ прославленій она не заслуживаетъ. Она бѣдна даже и количественно (всего 169 №№, за исключеніемъ эскизовъ Литовченко); пейзажи составляютъ ровно половину всѣхъ картинъ; на выставкѣ встрѣчаются плохія вещи, почти ученическія; особенно выдающихся произведеній совсѣмъ нѣтъ, а изъ произведеній, которыя на себя обращаютъ вниманіе и которыя дѣйствительно заслуживаютъ вниманія — очень немного: всего два-три, теряющіяся въ массѣ очень средняго уровня. Поэтому нельзя не придти къ заключенію, что академическая выставка и интереснѣе, и богаче.

Разумѣется, героемъ выставки гг. передвижниковъ является г. Ге. На этотъ разъ онъ выставилъ три вещи: портретъ графини М. Л. Толстой, бюстъ (бронзовый) графа Л. Н. Толстаго и картину „Совѣсть" (Іуда). Эта-то картина и возбуждаетъ толки. Я не могу присоединиться къ тѣмъ, кто видитъ въ этой картинѣ нѣчто глубокое и замѣчательное: въ ней именно нѣтъ ничего ни глубокаго, ни замѣчательнаго. Представьте себѣ ночь (конечно, лунную или, вѣрнѣе, темносинюю съ зеленымъ отливомъ), каменистую дорожку, вдали, въ концѣ этой дорожки, виднѣется маленькая группа людей съ фонарями: это уводятъ Христа, послѣ того какъ Іуда указалъ на него. Виновникъ этой измѣны стоитъ на дорожкѣ на первомъ планѣ, весь облитый луннымъ свѣтомъ (я бы сказалъ — электрическимъ, еслибы дѣло происходило не въ Геѳсиманскомъ саду; во всякомъ случаѣ этотъ свѣтъ ничего не имѣетъ общаго съ луннымъ). Іуда смотритъ на удаляющихся, скрестивъ руки на груди; его лица почти не видно, отъ профиля остался одинъ лишь носъ; онъ надѣлъ на себя какую-то бѣлую хламиду, которая кажется еще бѣлѣе отъ синевато-блѣднаго луннаго свѣта. Вотъ и вся картина. Почему этотъ Іуда, котораго лица вы не видите, который даже въ своей позѣ ровно ничего не выражаетъ, — долженъ означать собою совѣсть? и что̀ означаетъ это названіе: совѣсть? Если угрызенія совѣсти, раскаяніе, — то въ чемъ и какъ они выражены въ картинѣ? Все это вопросы, на которые едва ли отвѣтитъ художникъ. Изъ всѣхъ характеристикъ Іуды, какія мнѣ извѣстны, картина г. Ге — самая плохая, самая заурядная характеристика. А между тѣмъ матеріалъ богатъ. Извѣстно, что Гёте хотѣлъ написать поэму объ Іудѣ; нѣкоторыя указанія на точку зрѣнія Гёте сохранились (не помню: въ письмахъ ли или же въ „Dichtung und Wahrheit"). Кромѣ того, въ средневѣковой литературѣ сохранился цѣлый рядъ поэмъ и легендъ объ Іудѣ, которыя могли бы дать прекрасный матеріалъ для художника. Почему г. Ге не обратился къ этимъ матеріаламъ? Въ нихъ онъ могъ бы почерпнуть много интересныхъ и любопытныхъ данныхъ, различныя точки зрѣнія, различные взгляды, которые, можетъ быть, навели бы его на цѣлый рядъ неожиданныхъ выводовъ, выяснили бы ему *пластическій* характеръ Іуды. Но г. Ге ограничился собственнымъ вдохновеніемъ, а вдохновеніе оказалось неудачнымъ; онъ, очевидно, силился что-то выразить (объ этомъ свидѣтельствуетъ названіе картины: совѣсть), но изъ всѣхъ этихъ добрыхъ намѣреній ровно ничего не вышло. Но и въ живописномъ отношеніи картина неудачна: кто-то замѣтилъ, что фигура Іуды слишкомъ велика въ сравненіи съ группой, удаляющейся изъ сада и находящейся въ концѣ дорожки: Іуда кажется великаномъ. Не отъ этого ли происходитъ то, что зритель никакъ не можетъ окинуть картину однимъ взглядомъ. Чтобы разсмотрѣть группу, онъ принужденъ подойти къ самой картинѣ такъ близко, что Іуда остается въ сторонѣ; если же онъ отойдетъ отъ картины на такое разстояніе, чтобы Іуда былъ центромъ, — группа совершенно исчезаетъ — ея не видно. Наконецъ и этотъ искусственный лунный свѣтъ разстраиваетъ нервы зрителя. Этотъ свѣтъ г. Ге достаточно эксплуатировалъ на прежней картинѣ (Христосъ съ учениками выходитъ въ Геѳсиманскій садъ); совершенно то же онъ повторяетъ и теперь, безъ малѣйшей разницы: то же каменное, безъ прозрачности, безъ дали, безъ воздуха, небо, та же каменистая дорожка, освѣщенная синимъ свѣтомъ луны, та же неподвижность свѣта, та же безжизненность. Совершенно очевидно, что вся картина написана для этого луннаго эффекта. Только какъ г. Ге — художникъ во всякомъ случаѣ талантливый, вдумчивый — можетъ гоняться за такимъ дешевымъ, искусственнымъ, ложнымъ эффектомъ, достаточно опошленнымъ всякими лубочными олеографіями?

О передвижномъ пейзажѣ скажу немного — онъ тоже неудаченъ. Г. Шишкинъ, напр., выставилъ большую картину на текстъ изъ Лермонтова: „На сѣверѣ дикомъ стоитъ одиноко на голой вершинѣ сосна". Удивительно, что г. Шишкинъ — такой опытный пейзажистъ — умудрился написать на этотъ текстъ картину. Онъ изобразилъ передъ нами сосну на горѣ, подъ горой виднѣется далекій горизонтъ; все покрыто снѣгомъ, въ особенности несчастная сосна, которая такъ завалена снѣгомъ, что не понимаешь: какъ она не свалится. Что̀ эта картина означаетъ — понять трудно. Вѣдь стихотвореніе Лермонтова (вѣрнѣе, Гейне) имѣетъ смыслъ и значеніе только благодаря сопоставленію этой сосны „на сѣверѣ дикомъ" съ прекрасной пальмой, растущей „въ томъ краѣ, гдѣ солнца восходъ", а сами по себѣ ни пальма, ни сосна никакого смысла не имѣютъ. Картина г. Шишкина, къ тому же, и написана неважно: въ ней очень неудачно вышла даль — горизонтъ; даже эффектъ снѣга, на мой взглядъ, неудаченъ. Другія картины г. Шишкина: „Лѣсная полянка", „Къ вечеру", „Морозный день" значительно выше. Тутъ мы опять встрѣчаемся со старымъ, хорошимъ, высоко-даровитымъ художникомъ. Замѣчательно однако, что почти всѣ пейзажи на нынѣшней выставкѣ передвижниковъ носятъ на себѣ какой-то спеціальный характеръ панорамнаго пейзажа. Всѣ гг. передвижники точно усѣлись на вершинѣ какихъ-то громадныхъ скалъ и оттуда писали свои пейзажи. Даже г. Волковъ, и тотъ угощаетъ насъ тремя панорамами (впрочемъ, его „Мгла" очень хороша). Этихъ панорамъ — великое множество, въ самыхъ разнообразныхъ видахъ: панорамы гг. Полѣнова, Касаткина, Свѣтославскаго, Бажина, Бергольца, Досѣкина, Кандаурова, Крачковскаго (Волга у Романова-Борисоглѣбска), Крыжицкаго (Волга близь Алексина), Матвѣева, Эллерта, Беггрова, Брюллова и проч. Г. Дубовскій спеціально занялся изученіемъ облаковъ въ горахъ: и „Подъ Эльборусомъ", и „Утро въ горахъ" и „Зима". Впрочемъ, его облака не изъ важныхъ — неподвижныя, непрозрачныя, слишкомъ бѣлыя, точно простыни, въ которыя безпорядочно закутаны горы. Замѣчательно также и то, что всѣ эти панорамные пейзажи отличаются какими-то удивительными — можно даже сказать сверхъестественными — свѣтовыми эфектами. Словно наши пейзажисты ничего не могутъ писать спроста — все съ ужимкой, а у нихъ ужимка — свѣтовой эфектъ и только. У нихъ природа какая-то радужная, изумрудная, съ золотымъ отливомъ, плавящаяся на страшно жаркомъ (африканскомъ) солнцѣ. Поищите обыкновенной русской природы, безъ этихъ салонныхъ



Парижскій Салонъ 1890 г. — Христо… Маріи и Мароы. Картина П. Леруа.

Гравир… въ Парижѣ.

эффектовъ, — не найдете. И это называется русской школой пейзажа! Впрочемъ, на выставкѣ есть и прекрасныя пейзажи, напр. Ярцева (Менгли-Гиреева дверь въ Бахчисарайскомъ дворцѣ), Холодковскаго (Водяныя лиліи), Левченко (У постоялаго двораvъ степи), Крыжицкаго (Лугъ), Шильдера (Облачный день), Левитана (Тихая обитель, Ветхій дворикъ, Баргетто), Полѣнова (Рубленый лѣсъ), Брюллова (Надвигаетъ). *В. Ч.*

Политика

18-го (30-го) марта 1891 года

Наша ежедневная печать отнеслась совершенно основательно къ состоявшемуся въ концѣ прошлой недѣли пожалованію ордена св. Андрея Первозваннаго президенту французской республики, какъ къ политическому событію весьма серьезной важности. Г. Карно сдѣлался кавалеромъ высшаго изъ русскихъ орденовъ, очевидно, на томъ же самомъ основаніи, на которомъ получаютъ этотъ орденъ всѣ вообще верховные правители западно-европейскихъ государствъ, и врученіе ему русскихъ орденскихъ знаковъ было обставлено всѣми формальностями, подтверждающими такое значеніе совершившагося событія. Для того, чтобы передать главѣ исполнительной власти французской республики крестъ, звѣзду и цѣпь св. Андрея Первозваннаго, нашъ посолъ въ Парижѣ испросилъ себѣ торжественную аудіенцію и явился въ Елисейскій дворецъ въ полномъ парадѣ, сопровождаемый всѣмъ персоналомъ русскаго посольства. Г. Карно, для пріема барона Моренгейма, окружилъ себя всѣмъ штатомъ своей военной и гражданской свиты. Послу, при его прибытіи въ президентскій дворецъ и при его отъѣздѣ оттуда, воздавались военныя почести. Не было такимъ образомъ упущено ничто, могущее указать на политическую важность совершившагося факта, и не осталось никакого сомнѣнія, что врученіе ордена св. Андрея Первозваннаго г-ну Карно означаетъ, что русское правительство признало окончательно и безусловно законность существующаго во Франціи со временъ паденія второй имперіи порядка вещей.

Съ точки зрѣнія нашихъ международныхъ отношеній къ великой европейской державѣ, столь настойчиво доказывающей уже столько лѣтъ искренность своего желанія жить въ тѣсной дружбѣ и тѣсномъ согласіи съ Россіей, намъ, русскимъ, понимающимъ пользу этой дружбы и этого тѣснаго согласія, можно только порадоваться отъ всего сердца происшедшему. Русское общество, хорошо понимая причины, заставлявшія до сихъ поръ наше правительство сохранять нѣкоторую сдержанность относительно республиканской Франціи, и преклоняясь передъ соображеніями, внушавшими такую сдержанность, давно уже съ нетерпѣніемъ ожидало, когда вышеупомянутыя причины перестанутъ существовать. Нетерпѣніе это еще увеличилось съ тѣхъ поръ, какъ недавнія событія доказали, что и въ Берлинѣ признаютъ, что наступило время положить конецъ той „недоговоренности“ отношенія, которая соблюдалась до послѣдняго времени нѣкоторыми европейскими правительствами относительно Франціи. Нельзя сомнѣваться, что, еслибы недавняя поѣздка въ Парижъ вдовствующей германской императрицы увѣнчалась тѣмъ успѣхомъ, котораго отъ нея ожидали, то Берлинъ опередилъ бы, можетъ быть, Петербургъ въ окончательномъ формальномъ признаніи существующаго во Франціи порядка вещей. Желаніе сдѣлать такой шагъ было заявлено германскимъ правительствомъ самымъ осязательнымъ образомъ, и когда это желаніе не осуществилось по причинамъ, отъ Берлина независящимъ, то простая логика вещей стала ясно указывать, что для искренно расположенной къ Франціи Россіи не остается болѣе никакихъ поводовъ соблюдать долѣе прежнюю сдержанность, дозволявшую внутреннимъ антагонистамъ нынѣшняго французскаго правительства говорить, что Россія признаетъ французскую республику только какъ существующій фактъ, а не какъ законную правительственную форму этой страны.

Что германская печать отнесется не очень дружелюбно къ отличію, оказанному нашимъ правительствомъ г-ну Карно, этого слѣдовало ожидать, но врядъ ли кто предвидѣлъ, что иные изъ органовъ этой печати усмотрятъ въ совершившемся событіи какую-то враждебную Германіи демонстрацію. Между тѣмъ именно въ этомъ тонѣ заговорили нѣкоторыя изъ германскихъ газетъ, и въ ихъ числѣ снова пріобрѣтающая оффиціозное значеніе „Norddeutsche Allgemeine Zeitung“: нѣмецкимъ оффиціозамъ видно уже на роду написано дѣлать подобные промахи!

Западная Европа готовилась на минувшей недѣлѣ къ праздникамъ пасхи, наступившимъ тамъ съ прошлаго воскресенія, 17 (29) марта. Всѣ западные парламенты пріостановили свои засѣданія, вслѣдствіе чего интересъ политической жизни сосредоточился исключительно на толкахъ и предположеніяхъ о томъ, что̀ послѣдуетъ за наступившими съ начала прошлой недѣли пасхальными вакаціями.

Въ Германіи общественные кружки, интересующіеся политикой, были заняты главнымъ образомъ парламентскою кандидатурою князя Бисмарка. Бывшій канцлеръ, повидимому, окончательно рѣшился выступить на парламентскую арену въ качествѣ простаго представителя народа. Его кандидатура въ 19 ганноверскомъ округѣ, т. е. въ Гестемюнде, провозглашена формальнымъ образомъ, чего бы, конечно, не могло произойти, еслибъ онъ не былъ увѣренъ въ своемъ избраніи. Газеты полны догадокъ о томъ, какое положеніе займетъ въ рейхстагѣ князь Бисмаркъ, и почти всѣ согласны, что бывшій канцлеръ выступаетъ на парламентскую арену съ цѣлью сдѣлаться главою новой партіи, составленной изъ всѣхъ членовъ существующихъ парламентскихъ фракцій, склонныхъ принять его политическую программу. Никто не сомнѣвается, что, съ появленіемъ въ рейхстагѣ новаго „депутата за Гестемюнде“, вокругъ этого послѣдняго тотчасъ же сгруппируется „бисмарковская партія“, задачей которой будетъ склонить правительство принять въ цѣломъ или, по крайней мѣрѣ, въ частности ея программу какъ внутренней, такъ и внѣшней политики. Остается пока только неизвѣстнымъ, имѣетъ ли князь Бисмаркъ въ настоящую минуту достаточно шансовъ для достиженія своей цѣли? На этотъ счетъ замѣтно значительное разногласіе. Иные полагаютъ, что со времени извѣстнаго визита въ Фридрихсруэ графа фонъ-Вальдерзее взаимныя отношенія бывшаго канцлера и императора Вильгельма II значительно улучшились: другіе утверждаютъ, что князь Бисмаркъ по прежнему сохранилъ свое открыто-оппозиціонное настроеніе духа и дастъ это почувствовать съ перваго же своего появленія въ рейхстагѣ.

Въ Австро-Венгріи политическіе кружки интересовались исключительно на прошлой недѣлѣ вопросомъ о томъ, при какой группировкѣ партій произойдетъ открытіе вновь избраннаго рейхсрата, имѣющее произойти 30 марта (11 апрѣля)? За послѣдніе дни стало извѣстно, что графъ Таафе окончательно рѣшился попробовать управлять страною безъ поддержки постояннаго правительственнаго большинства, сообразуя всѣ свои предложенія рейхсрату такимъ образомъ, чтобы каждое изъ этихъ предложеній могло дать правительству большинство голосовъ готовыхъ принять его фракцій. Нѣмецкіе либералы рейхсрата, несмотря на свою численность, превосходящую численность каждой изъ прочихъ фракцій, убѣдились, что имъ невозможно будетъ въ нынѣшнемъ рейхсратѣ играть главную роль. Ихъ 109 голосовъ дѣйствительно оказываются единственными готовыми требовать возстановленія во всей неприкосновенности системы бейстовскаго дуализма и нѣмецкой гегемоніи въ Австріи. Всѣ остальныя группы рейхсрата, несмотря на свои принципіальныя разногласія, единодушно высказываются въ пользу провинціальной автономіи. Нѣмецкіе либералы разсчитывали было на поддержку поляковъ (58 голосовъ), но горько ошиблись. Вождь этой послѣдней партіи, г. Яворскій, вступилъ въ открытый союзъ съ автономистами консервативныхъ группъ „центра“, во главѣ которыхъ стали графъ Гогенвартъ и князь Лихтенштейнъ. Коалиція консерваторовъ и поляковъ, равно какъ и министерство Таафе, желаютъ обходиться безъ помощи автономистовъ болѣе радикальнаго оттѣнка, въ родѣ младо-чеховъ и единомышленныхъ съ послѣдними славянскихъ группъ. Вслѣдствіе этого она выражаетъ готовность принимать во вниманіе интересы нѣмецкихъ либераловъ, однако подъ условіемъ, что послѣдніе не станутъ требовать торжества своей „дуалистической“ программы. Что̀ выйдетъ изъ этой своеобразной комбинаціи — покажетъ недалекое будущее. Пока ясно только, что возвращеніе къ системѣ бейстовскаго дуализма стало еще менѣе возможнымъ, чѣмъ до избранія нынѣшняго рейхсрата.

Въ Италіи и въ Англіи на минувшей недѣлѣ не произошло ничего, особенно выдающагося.

Во Франціи сенатъ и палата депутатовъ продолжали свои засѣданія вплоть до пасхи, но засѣданія эти отличались чисто дѣловымъ характеромъ и потому общеевропейскаго интереса не имѣли. Къ концу недѣли общественное мнѣніе и печать живо заинтересовались пожалованіемъ г-ну Карно ордена св. Андрея Первозваннаго и отнеслись единодушно къ этому событію съ величайшимъ сочувствіемъ.

Изъ Болгаріи къ концу недѣли были получены извѣстія о покушеніи на жизнь Стамбулова и убійствѣ министра финансовъ Бельчева, который сопровождалъ Стамбулова при выходѣ изъ ресторана.

Истекшій сезонъ

1) Театры

Пора уже оглянуться назадъ и посмотрѣть, что̀ далъ намъ истекшій сезонъ какъ со сцены, такъ и съ эстрады. Драматическихъ театровъ, если не считать частныхъ клубныхъ сценъ и оперетки, помѣщавшейся поочередно то въ Маломъ, то въ бывшемъ Панаевскомъ театрахъ, было два: Александринскій и Михайловскій, изъ которыхъ въ первомъ давалась только русская драма, а во второмъ — французскія пьесы въ перемежку съ русскими; національныя пьесы здѣсь давались, вмѣсто нѣмецкихъ спектаклей, обыкновенно три раза въ недѣлю, причемъ одинъ день, именно пятница, былъ предоставленъ абонентамъ; въ этотъ день обыкновенно ставились новыя пьесы. Ихъ было немало, но, кажется, кромѣ количества, онѣ въ общемъ ничего не прибавили къ отечественной литературѣ.

Впрочемъ, нѣкоторыя изъ нихъ надѣлали минутный шумъ, прожужжали, точно муха, влетѣвшая въ окно, и такъ и канули въ Лету; къ этому типу пьесъ слѣдуетъ причислить „Симфонію“ г. Чайковскаго, главный эффектъ которой заключался въ томъ, что артисты гримировались лицами, извѣстными всему музыкальному міру; публика любопытствовала посмотрѣть, какъ изображаютъ того или другаго представителя этого міра, и наполняла зрительную залу; если въ этомъ была цѣль автора, кромѣ, разумѣется, гонорара, то онъ ея достигъ вполнѣ, и его слѣдовало бы поздравить, еслибы онъ не такъ палъ во мнѣніи своихъ „потребителей“ второй пьесой „Похмѣлье“, поставленной въ бенефисъ г-жи Савиной, вмѣстѣ съ комедіей Лопе-де-Вега „Собака садовника“. Съ „Похмѣльемъ“ случился необычайный казусъ: самъ авторъ, какъ говорили, просилъ снять пьесу съ репертуара послѣ перваго представленія.

Всетаки этотъ авторъ надѣлалъ хоть нѣкотораго шума наравнѣ съ г. Крыловымъ („Дѣвичій переполохъ“); другіе и такого эффекта не достигли. Любопытство публики было возбуждено, когда на Михайловской сценѣ гастролировали московскія артистки, г-жи Ѳедотова, Ермолова и Никулина. Къ сожалѣнію, ихъ публикѣ въ обширномъ смыслѣ слова не показали; онѣ играли только въ абонементные дни, слѣдовательно, видѣть ихъ было доступно только извѣстной части зрителей. Кромѣ того, онѣ выходили лишь по одному разу, за исключеніемъ г-жи Ермоловой, которая дважды прі-

ѣзжала изъ Москвы; желающихъ ихъ видѣть была масса, а между тѣмъ это оказалось невозможнымъ.

Но и эти разы, что онѣ выступали, имъ приходилось показываться въ пьесахъ текущаго репертуара; такъ, г-жа Ѳедотова сыграла въ „Счастливцѣ“, а г-жа Ермолова — „Татьяну Рѣпину“. Конечно, такія первоклассныя артистки могли бы выступить въ какихъ нибудь классическихъ пьесахъ, напр., г-жа Ѳедотова въ „Антоніи и Клеопатрѣ“ (эту пьесу она поставила въ свой бенефисъ въ московскомъ Маломъ театрѣ по случаю 25-лѣтняго своего юбилея), или хоть бы въ „Медеѣ“, въ которой она такъ превосходна, — а г-жа Ермолова въ „Орлеанской дѣвѣ“, въ которой она ужъ выступала какъ-то лѣтомъ на павловской сценѣ, или же въ „Федрѣ“ Расина, или въ „Маріи Стюартъ“ (вѣдь московскіе артисты живутъ еще какими-то традиціями и идеалами); но, видимо, этого нельзя было сдѣлать почему либо, и счастливцы-абоненты наслаждались ихъ игрой за весь Петербургъ.

Особенно отраднаго, кромѣ гастролершъ, отмѣчать не приходится, и преимущественно относится это къ области завоеванія литературныхъ произведеній, имѣющихъ сценическую цѣнность, хотя таковыхъ разрѣшено къ представленію много, да и поставлено ихъ (новыхъ пьесъ) немало. Нѣмецкаго театра, какъ мы сказали, въ истекшемъ сезонѣ не было, если не считать частной сцены „Пальма“; правда, въ настоящее время у насъ три драматическія труппы, изъ которыхъ одна нѣмецкая даетъ свои представленія въ Александринскомъ театрѣ подъ управленіемъ извѣстнаго Петербургу режиссера г. Бока, — вторая нѣмецкая труппа играетъ въ театрѣ Неметти (тамъ подвизается извѣстный молодой артистъ г. Кайнцъ), а третья, итальянская съ г-жой Элеонорой Дузе, въ Маломъ театрѣ. Къ спектаклямъ г. Кайнца и въ особенности г-жи Дузе мы еще вернемся.

Остается французская труппа Михайловскаго театра съ тѣмъ же составомъ артистовъ и артистокъ и почти съ тѣмъ же репертуаромъ; что о нихъ сказать новаго? Они извѣстны. Впрочемъ, нѣкоторую сенсацію произвелъ „Термидоръ“, и то, кажется, больше благодаря обстановкѣ и скандалу въ Парижѣ съ этой пьесой, чѣмъ ея литературнымъ достоинствамъ. Говоря о французскомъ театрѣ, необходимо упомянуть о бенефисѣ г. Гитри, вздумавшаго поставить „Гамлета“ во французской передѣлкѣ А. Дюма, съ прибавленіями, убавленіями, сокращеніями и дополненіями собственнаго издѣлія. Мы пьесы не видали, несмотря на то, что музыку къ ней написалъ спеціально для этого спектакля П. И. Чайковскій. Достаточно того факта, что вся печать въ одинъ голосъ не одобрила этого новаго Гамлета, и что пьеса была дана всего 2—3 раза и снята съ репертуара.

Перейдемъ къ опернымъ театрамъ. Главный интересъ, конечно, сосредоточивается на Маріинскомъ театрѣ. Впрочемъ, о крупнѣйшихъ событіяхъ сезона, какова постановка новыхъ оперъ — „Князя Игоря“ и „Пиковой дамы“, — у насъ своевременно было говорено; также не оставили мы безъ вниманія возобновленія сѣровской „Юдиѳи“ съ московскими гостями; что же касается иностранныхъ гостей, г-жи Мельба и братьевъ Решке, для которыхъ пришлось поставить по французски „Ромео и Джульету“ Гуно и по итальянски „Лоэнгрина“ Вагнера, и благодаря которымъ былъ заторможенъ репертуаръ русскихъ оперъ, то знакомство съ ними было интересно съ патріотической точки зрѣнія; эти „звѣзды“ насъ убѣдили, что хваленое за границей немногимъ выше невосхваляемаго нами здѣсь; это только живое доказательство, насколько мы строго (и несправедливо, прибавимъ въ скобкахъ) относимся къ своимъ талантамъ и какъ мало „цѣнимъ“ (въ буквальномъ смыслѣ слова—на деньги) нашихъ выдающихся артистовъ. Г-жѣ Мельба очень далеко до Славиной, напр., по голосу и по таланту; однако первая получаетъ за каждый выходъ по тысячѣ рублей, а вторая едва ли даже четверть этой суммы. Вотъ другой примѣръ: гастролировала въ итальянской оперѣ пресловутая г-жа Ванъ-Зандтъ въ театрѣ, антрепренеромъ которой былъ одинъ московскій богачъ. Эта рекламированная и дутая „звѣзда“ получала за каждый выходъ 1800 р.; интересно знать, сколько предложилъ бы этотъ „знатокъ искусства“ и покровитель муссированныхъ знаменитостей той же г-жѣ Славиной: въ настоящее время, быть можетъ, сравнительно и больше, такъ какъ онъ жестоко поплатился съ г-жой Ванъ-Зандтъ, рѣдко-рѣдко приносившей въ кассу на спектакляхъ съ ея участіемъ сумму, необходимую для уплаты ей одной; театръ бывалъ на большую половину пустъ; не помогли ни брошюрки съ ея портретиками, ни миѳическія сказанія объ аплодисментахъ и неслыханныхъ успѣхахъ.

Можно только радоваться, что на русскую публику реклама дѣйствуетъ весьма мало; напротивъ, коль скоро она чувствуетъ рекламу, она дѣлается чрезвычайно осторожной и большей частью выигрываетъ отъ такого отношенія. Заговоривъ о г-жѣ Ванъ-Зандтъ по поводу рекламъ, до которыхъ такъ падки многія западныя „свѣтила“, оказывающіяся въ концѣ концовъ по качеству не лучше нашихъ рекламированныхъ артистовъ, скажемъ еще два слова о томъ театрѣ, въ которомъ дѣйствовала или, вѣрнѣе, не дѣйствовала (публика относилась къ этой артисткѣ очень холодно для „знаменитости“, да и сборовъ она не дѣлала вовсе) г-жа Ванъ-Зандтъ. Здѣсь мы познакомились съ прекраснымъ артистомъ въ лицѣ г. Кашмана и съ отличной исполнительницей „Карменъ“ (но только этой партіи) г-жой Борги; новыхъ оперъ здѣсь поставлено не было, за исключеніемъ давно не шедшаго въ Петербургѣ „Гамлета“ Тома съ названнымъ баритономъ въ заглавной партіи.

Вторая итальянская опера подъ управленіемъ г. Бернарда имѣла въ своемъ составѣ дѣйствительныхъ звѣздъ въ лицѣ г-жъ Зембрихъ и Ферни-Джермано и гг. Мазини и Котоньи; благодаря этому составу, наши итальяноманы увидѣли нѣсколько оперъ („Травіата“, „Севильскій цырюльникъ“) съ такимъ ансамблемъ, который дѣйствительно напомнилъ имъ блестящій періодъ итальянской оперы. Но, кромѣ этихъ первоклассныхъ артистовъ, весь антуражъ былъ довольно посредственный; ходили въ театръ главнымъ образомъ для нихъ, и въ итогѣ дирекція, кажется, сдѣлала хорошія дѣла. Изъ новинокъ мы здѣсь познакомились съ „Cavalleria rusticana“ Масканьи, оперой, промуссированной въ Италіи, благодаря шарлатанскимъ рекламамъ ея издателя, до неприличія. У насъ эта опера положительно обязана своимъ успѣхомъ исключительно г. Мазини, такъ прекрасно исполняющему въ ней главную роль Туридду.

Вотъ, кажется, всѣ главнѣйшія новинки, занимавшія нашу публику со сцены: нельзя сказать, чтобы ужъ очень много было интереснаго въ итогѣ; больше разнообразія было въ концертной половинѣ сезона; кромѣ отдѣльныхъ вечеровъ, представлявшихъ несомнѣнный интересъ въ музыкальномъ смыслѣ (напр., исполненіе „Ильи“ Мендельсона или „Ромео и Джульетты“ Берліоза съ парижскими знаменитостями г-жой Краусъ и гг. Буи и Колонъ, или концертовъ г-жи Барби, или хора г. Архангельскаго), много занимали публику вечера, имѣющіе періодическій характеръ, каковы симфоническія собранія, русскіе симфоническіе концерты, вечера г. Главача и др.; къ нимъ перейдемъ въ слѣдующій разъ.

В. Баскинъ

Театръ и музыка

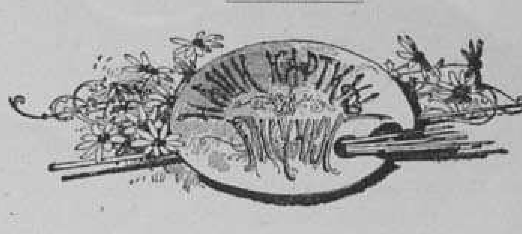
— Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ утверждены уставы пѣвческихъ обществъ: литтенскаго, сиссегальскаго и юмурдскаго, лифляндской губерніи.

— М. Г. Савина уѣзжаетъ на дняхъ въ Варшаву на гастроли; она будетъ играть тамъ съ московскою труппою г. Корша.

Искусства

— Въ Минскѣ устраивается художественная выставка. Въ ней примутъ участіе многіе изъ родовыхъ и денежныхъ аристократовъ минской губерніи, пріобрѣвшіе случайно замѣчательныя картины или получившіе ихъ въ наслѣдство отъ своихъ предковъ. Выставка будетъ состоять изъ двухъ главныхъ отдѣловъ: въ первый отдѣлъ войдутъ произведенія русскихъ мастеровъ, а во второй — иностранныхъ. Сборъ съ выставки поступитъ на учрежденіе въ Минскѣ рисовальной школы.

— Проектъ передѣлки фасада Публичной библіотеки получилъ уже высочайшее утвержденіе. Фасадъ этотъ проектированъ г. Ропеттомъ въ русскомъ стилѣ и очень характеренъ. По слухамъ, перестройки въ Публичной библіотекѣ начнутся уже въ непродолжительномъ времени и не ограничатся только измѣненіемъ наружнаго вида библіотеки, но будутъ болѣе существенными: проектировано возведеніе новыхъ построекъ при библіотекѣ, которая будетъ доведена вплотную до Толмазова переулка. На всѣ передѣлки назначена довольно крупная сумма, приблизительно въ 400 тысячъ.



Крестьянская свадьба

Къ картинѣ А. Ковальскаго

Какъ и во всѣхъ другихъ своихъ произведеніяхъ, художникъ и въ этой своей картинѣ взялъ сюжетомъ сцену изъ крестьянской жизни въ Галиціи. Мы видимъ знакомый уже намъ пейзажъ — типичный для всѣхъ картинъ А. Ковальскаго; изъ деревни направляется къ церкви свадебный поѣздъ; лихо мчатся двухконныя телѣжки, везущія жениха и невѣсту, ихъ родныхъ и знакомыхъ, разодѣвшихся по праздничному, въ цвѣтахъ и лентахъ; длинной вереницей развернулся поѣздъ, и веселье царитъ у всѣхъ въ груди, и весело играютъ музыканты, занявшія одну изъ телѣжекъ; подъ звуки музыки еще скорѣе летятъ впередъ сытыя лошадки, подстегиваемыя веселыми возницами. Вотъ и все; но отъ этой незатѣйливой картинки такъ и вѣетъ весельемъ, деревенскимъ просторомъ, — въ каждомъ штрихѣ ея такъ и глядитъ большое дарованіе ея талантливаго автора.

Генералъ Кампенонъ †

Въ половинѣ марта (16-го по нов. стилю) въ Парижѣ скончался извѣстный французскій генералъ, трижды занимавшій постъ военнаго министра, а въ послѣднее время бывшій пожизненнымъ членомъ французскаго сената; покойный былъ солдатъ по призванію и горячій республиканецъ по убѣжденіямъ, и вся его жизнь была отдана служенію республикѣ и арміи.

Жанъ-Батистъ-Мари-Эдуардъ Кампенонъ родился въ Тоннеррѣ 4 мая 1819 г.; военное образованіе онъ получилъ въ Сенъ-Сирской военной школѣ и, по окончаніи курса ея, въ 1840 году поступилъ въ школу генеральнаго штаба; въ 1846 году онъ былъ уже капитаномъ генеральнаго штаба. Исповѣдуя либеральныя и демократическія тенденціи, молодой офицеръ съ радостью встрѣтилъ февральскую революцію 1848 года, превратившую Францію въ республику, и не считалъ нужнымъ скрывать этого; понятно, что черезъ три съ половиною года, когда принцъ-президентъ Луи-Наполеонъ произвелъ государственный переворотъ 2 декабря 1851 года, Кампенонъ оказался въ числѣ людей, неудобныхъ для новаго правительства. Онъ былъ арестованъ вмѣстѣ съ генераломъ Шарра и другими офицерами, заподозрѣнными въ республиканизмѣ; однако, благодаря ходатайству генерала Форей, вскорѣ былъ выпущенъ на свободу и присужденъ къ изгнанію изъ предѣловъ Франціи.

Покинувъ отечество, Кампенонъ переѣхалъ въ Тунисъ, поступилъ здѣсь на службу къ бею и принималъ участіе въ реорганизаціи тунисской арміи по европейскому образцу. Черезъ нѣсколько времени онъ получилъ наконецъ разрѣшеніе вернуться во Францію и вновь вступить въ ряды французской арміи; это было въ началѣ восточной войны, и Кампенонъ сражался въ Крыму противъ русскихъ, выказавъ отличное мужество при осадѣ Севастополя, за что былъ награжденъ крестомъ Почетнаго Легіона. Затѣмъ онъ участвовалъ въ итальянской кампаніи 1859 года, занимая постъ помощника начальника штаба въ арміи генерала Макъ-Магона, и въ китайской экспедиціи, какъ штабный офицеръ въ штабѣ генерала Кузенъ-Монтобана: за эту экспедицію онъ получилъ чинъ подполковника и потомъ занималъ должности начальника штаба въ пѣхотной и въ кавалерійской дивизіи. Къ началу 1870 г. онъ уже десять лѣтъ былъ въ чинѣ подполковника.

Когда разразилась франко-прусская война, Кампенонъ былъ произведенъ въ чинъ полковника и назначенъ начальникомъ штаба кавалерійской дивизіи Леграна въ 4-мъ армейскомъ корпусѣ; въ битвѣ при Резонвилѣ, 16 августа 1870 г., когда французская кавалерія героическимъ усиліемъ сбила не-

Генералъ КАМПЕНОНЪ, французскій сенаторъ, † 16-го марта н. ст.

ТЕОДОРЪ де-БАНВИЛЛЬ, французскій поэтъ и драматургъ, † 13-го марта н. ст.

пріятельскую артиллерію и оттѣснила назадъ нѣмецкій кавалерійскій отрядъ, Кампенонъ былъ тяжело раненъ и чуть не погибъ, принятый было за мертваго и оставленный на полѣ сраженія. Когда Мецъ былъ сданъ на капитуляцію, въ октябрѣ того же года, Кампенонъ, въ числѣ другихъ, оказался военноплѣннымъ и до окончанія войны проживалъ въ Аахенѣ.

Послѣ заключенія мира Кампенонъ вернулся во Францію и опять вступилъ въ армію въ прежнемъ чинѣ полковника; въ 1875 году онъ былъ произведенъ въ бригадные генералы, а въ 1880 г.—въ дивизіонные генералы, и командовалъ 5-й пѣхотной дивизіей, расположенной въ Парижѣ. Въ ноябрѣ 1881 года Гамбетта предложилъ ему портфель военнаго министра, и Кампенонъ согласился; на этотъ разъ однако ему недолго пришлось оставаться на этомъ посту: въ январѣ 1882 года онъ вышелъ изъ состава кабинета; но и за это короткое время онъ успѣлъ сдѣлать кое-что для арміи, между прочимъ, назначивъ начальникомъ главнаго штаба даровитаго генерала де-Мирибеля.

Послѣ паденія Гамбетты Кампенонъ еще дважды былъ военнымъ министромъ: въ кабинетѣ Жюля Ферри, послѣ отставки Тибодена, съ октября 1883 г. до января 1885 года, и въ кабинетѣ Бриссона, съ апрѣля 1885 г. до января 1886 года. Стоя во главѣ военнаго министерства, онъ сдѣлалъ очень много для реорганизаціи арміи и впослѣдствіи, сдѣлавшись пожизненнымъ сенаторомъ, всегда принималъ горячее участіе во всемъ, что казалось ея наилучшаго устройства.

Русскіе художники. — Крестьянская свадьба въ окрестностяхъ Кракова. Картина А. Ковальскаго.

Генералъ - лейтенантъ М. Θ. Мирковичъ †

4-го марта въ Петербургѣ скончался послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни помощникъ начальника главнаго штаба, генеральнаго штаба генералъ-лейтенантъ Михаилъ Θедоровичъ Мирковичъ.

Дворянинъ петербургской г., М. Θ. родился 17 сентября 1836 г. и окончилъ курсъ въ пажескомъ Его Величества корпусѣ. 17-го іюня 1854 г. онъ былъ произведенъ въ корнеты, съ назначеніемъ л.-гв. въ конный полкъ, и черезъ три года поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба. Въ апрѣлѣ 1859 г. М. Θ. былъ произведенъ въ поручики, а спустя годъ—въ штабсъ-ротмистры. По окончаніи курса въ академіи, онъ состоялъ нѣкоторое время при департаментѣ генеральнаго штаба, въ іюнѣ 1861 г. переведенъ въ генеральный штабъ капитаномъ и въ сентябрѣ того же года назначенъ старшимъ адъютантомъ въ штабъ 2-го армейскаго корпуса. Въ мартѣ 1862 г. онъ былъ зачисленъ въ должность штабъ-офицера для особыхъ порученій въ распоряженіе начальника главнаго штаба 1-й арміи и ея генералъ-квартирмейстера. Съ переформированіемъ главнаго штаба 1-й арміи, М. Θ. въ апрѣлѣ 1863 г. былъ назначенъ старшимъ адъютантомъ въ штабъ войскъ, расположенныхъ въ Царствѣ Польскомъ, и въ декабрѣ того же года произведенъ въ подполковники. Во время польскаго возстанія въ 1863 году, подполковникъ Мирковичъ участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ съ 5 по 19 сентября противъ шайки подъ предводительствомъ Жихинскаго и за оказанное отличіе награжденъ орденомъ св. Станислава 2 ст. съ мечами. Въ мартѣ 1864 г. онъ былъ причисленъ къ главному управленію генеральнаго штаба для ученыхъ занятій. При введеніи въ дѣйствіе земскихъ учрежденій М. Θ. былъ избранъ въ 1865 г. гласнымъ лугскаго уѣзда, а затѣмъ и петербургскаго земскаго собранія. По сліяніи главнаго управленія генеральнаго штаба съ инспекторскимъ департаментомъ въ одно учрежденіе, подъ именемъ главнаго штаба, Мирковичъ состоялъ при начальникѣ главнаго штаба и въ октябрѣ 1866 г. произведенъ въ полковники. Оставаясь при начальникѣ главнаго штаба, онъ былъ сначала переименованъ въ чиновники для порученій, потомъ въ чиновники VII класса и въ сентябрѣ 1867 г. назначенъ начальникомъ штаба 5-й пѣхотной дивизіи. Съ октября 1869 г. М. Θ. былъ командиромъ 14-го пѣх. олонецкаго полка, въ 1871 г. принималъ участіе въ трудахъ комисіи по составленію строевыхъ уставовъ для флота и былъ командированъ въ штабъ варшавскаго военнаго округа для обсужденія проекта положенія о хозяйствѣ въ войскахъ, въ 1873 г. онъ состоялъ членомъ комисіи при окружномъ штабѣ для составленія проекта о привлеченіи унтеръ-офицеровъ на сверхсрочную службу и въ январѣ 1876 года назначенъ командиромъ л.-гв. волынскаго полка, а въ апрѣлѣ 1877 года произведенъ въ генералъ-майоры.

Въ послѣднюю войну 1877—78 гг. л.-гв. волынскій полкъ находился въ составѣ западнаго отряда, получившаго съ 12 октября 1877 г. названіе „отряда войскъ обложенія Плевны". Въ

Генералъ-лейтенантъ М. Θ. МИРКОВИЧЪ,
помощникъ начальника главнаго штаба, † 4-го февраля.
Съ фотографіи А. Левицкаго рисовалъ Θ. Райляндъ.

Группа, снятая на шканцахъ фрегата „Память Азова" 23-го января 1891 г.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«.

Съ фотографіи отъ спеціальнаго корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« г. Н. Б. гравировалъ А. Зубчаниновъ.

этотъ день л.-гв. волынскій полкъ принималъ участіе въ занятіи съ боя дер. Трпины и прилегающихъ къ ней высотъ, названныхъ впослѣдствіи „Волынскою горкою". За это дѣло, принадлежавшее всецѣло командиру полка, Мирковичъ награжденъ былъ золотою саблею съ надписью „за храбрость". При стѣсненіи блокады л.-гв. волынскій полкъ былъ придвинутъ ближе къ Плевнѣ и подъ огнемъ непріятеля заложилъ два редута, изъ которыхъ одинъ названъ редутомъ „Мирковича", а другой — „Старинкевича". Близкое положеніе къ непріятелю было причиною того, что л.-гв. волынскій полкъ находился почти въ постоянной и притомъ усиленной перестрѣлкѣ и 28 ноября принялъ дѣятельное участіе въ паденіи Плевны и плѣненіи арміи Османа-паши. За отличіе въ этомъ дѣлѣ М. Ѳ. награжденъ былъ орденомъ св. Станислава 1-й ст. съ мечами.

По расформированіи отряда обложенія Плевны, вся 3-я гвардейская пѣхотная дивизія въ полномъ своемъ составѣ, подъ начальствомъ ген.-лейт. Каталея, была двинута форсированнымъ маршемъ въ Орханіе на присоединеніе къ западному отряду, бывшему подъ начальствомъ ген.-ад. Гурко и занимавшему Большіе Балканы. Съ 9 по 13 декабря л.-гв. волынскій полкъ занимался разработкою дороги черезъ перевалъ Умургачъ, съ 13 по 19 декабря переваливалъ черезъ горы и 19 числа принялъ участіе въ сраженіи при дер. Ташкисенъ, въ которомъ М. Ѳ. былъ раненъ двумя пулями: въ затылокъ и правое плечо. Тяжелыя раны эти заставили его временно покинуть полкъ и не принимать дальнѣйшаго участія въ побѣдномъ шествіи нашихъ войскъ. За выдающуюся храбрость и распорядительность въ сраженіи при Ташкисенѣ Мирковичъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й ст. По выздоровленіи, онъ въ мартѣ 1878 г. прибылъ къ полку и вмѣстѣ съ нимъ возвратился изъ Турціи на постоянныя квартиры въ г. Варшаву. Въ августѣ 1879 г. М. Ѳ. назначенъ былъ въ свиту Его Величества, въ февралѣ 1881 г. — начальникомъ штаба виленскаго военнаго округа, въ августѣ того же года помощникомъ начальника главнаго штаба, а 30 августа 1886 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты.

Неутомимый работникъ, всецѣло преданный дѣлу, всегда ровный, спокойный, привѣтливый и сердечный, М. Ѳ. оставилъ добрую память среди подчиненныхъ и искреннѣйшее сожалѣніе къ рановременной кончинѣ.

Христосъ у Маріи и Марѳы

Картина П. Леруа

Картина написана на евангельскій текстъ (Ев. отъ Луки, 10, 38—42): „Пришелъ онъ въ одно селеніе; здѣсь женщина, именемъ Марѳа, приняла Его въ домъ свой. У ней была сестра, именемъ Марія, которая сѣла у ногъ Іисуса, и слушала слова Его. Марѳа же заботилась о большомъ угощеніи и, подошедши, сказала: Господи! или Тебѣ нужды нѣтъ, что сестра моя одну меня оставила служить? скажи ей, чтобы помогла мнѣ. — Іисусъ сказалъ ей въ отвѣтъ: Марѳа! Марѳа! Ты заботишься и суетишься о многомъ; а одного только нужно. Марія же избрала благую часть, которая не отнимется у ней". Талантливый художникъ изобразилъ именно моментъ, когда Христосъ говоритъ эти слова Марѳѣ. Это показываетъ и обращенное лицо Христа къ Марѳѣ, и жестъ правой руки, указывающій на Марію. Онъ сидитъ на скамейкѣ, покрытой восточнымъ ковромъ; у ногъ Его присѣла Марія и съ благоговѣніемъ смотритъ на него; Марѳа съ кувшиномъ въ рукѣ, повидимому, только что вошла въ комнату и обратилась съ вопросомъ къ Христу. Вся комната носитъ на себѣ рѣзко восточный характеръ; коверъ растянутый на стѣнѣ, у которой сидитъ Христосъ, имѣетъ не только восточный, но и древне-еврейскій характеръ; всѣ подробности обстановки сильно пропитаны тѣмъ, что французы называютъ couleur local. То же самое замѣчаніе цѣликомъ примѣнимо и къ типу лицъ. Трудно себѣ представить болѣе типически-еврейскія лица, какъ лица Марѳы и Маріи; онѣ не только типичныя еврейки, но и похожи другъ на друга, съ тою, однако, разницей, что въ лицѣ Маріи замѣчается что-то возвышенное, поэтически-экзальтированное, болѣе строгое и высокое; лицо Марѳы положительнѣе, болѣе женское лицо, хотя черта доброты, добродушія, можетъ быть, ярче выступаетъ на ея лицѣ, чѣмъ на лицѣ Маріи. Вообще картина производитъ чарующее впечатлѣніе какъ деталями, такъ и цѣлымъ; художникъ, прочувствовавъ этотъ моментъ, прожилъ его и воспроизвелъ въ формахъ и условіяхъ современнаго искусства, отличительная черта котораго заключается въ археологической вѣрности дѣйствительности и въ психологіи человѣческой натуры.

Прогулка на ходуляхъ отъ Парижа до Москвы

Въ тотъ же самый день — и даже часъ, когда въ Парижъ торжественно въѣхалъ на тройкѣ знаменитый нашъ соотечественникъ г. Эннатскій, — изъ Парижа вышелъ въ Москву нѣкій Дорнонъ, гасконецъ, по профессіи булочникъ. Снѣдаемый лаврами знаменитыхъ путешественниковъ — гг. Пѣшкова, Асѣева, Гилевича, Эннатскаго и т. д., и т. д., а еще болѣе, вѣроятно, привлекаемый милою его сердцу перспективою пріобрѣтенія бóльшаго или меньшаго количества русскихъ рублей, новый спортсменъ двинулся въ путь съ большою помпою, сопровождаемый толпами любопытствующихъ парижанъ. Впрочемъ, это любопытство имѣло нѣкоторыя основанія, такъ какъ Дорнонъ выбралъ довольно оригинальный способъ путешествія — на ходуляхъ.

Мы, съ своей стороны, желаемъ ему всякаго успѣха и благополучнаго окончанія этого головоломнаго путешествія; наши москвичи, конечно, не ударятъ лицомъ въ грязь передъ иностранцами и постараются встрѣтить его какъ можно радушнѣе, для скрѣпленія франко-русскихъ симпатій; вѣроятно, не останутся тщетны и надежды путника на счетъ русскихъ рублей: вѣдь въ Москвѣ денегъ много, — авось и ему что нибудь перепадетъ...

Новости науки и цивилизаціи

Учебное дѣло

— Министерство нар. просв., въ виду ходатайствъ нѣсколькихъ губ. земствъ, выработало проектъ нормальнаго устава образцовыхъ педагогическихъ музеевъ. Послѣдніе могутъ учреждаться со спеціальнаго каждый разъ разрѣшенія министерства, которое будетъ даваться лишь въ томъ случаѣ, если земства сами, или по соглашенію съ городскими управленіями, обезпечатъ существованіе такихъ музеевъ извѣстнымъ капиталомъ. Педагогическій музей состоитъ въ завѣдываніи особаго совѣта, который образуется изъ директора народныхъ училищъ, представителей отъ мѣстнаго дворянства, земства, города и хранителя музея. Послѣдній избирается совѣтомъ изъ числа мѣстнаго педагогическаго персонала и утверждается въ должности попечителемъ мѣстнаго учебнаго округа.

— Съ 1891—92 учебнаго года въ Финляндіи проектируется открыть до 10-ти русскихъ новыхъ школъ.

Военное и морское дѣло

— Въ послѣднее время въ нашихъ войскахъ обращено особенное вниманіе на возведеніе полевыхъ укрѣпленій изъ снѣга. Опыты показываютъ, что подобныя укрѣпленія зимою могутъ служить хорошимъ закрытіемъ отъ непріятельскаго огня. Снѣжный брустверъ въ 14 футовъ, возведенный изъ снѣга, утрамбованнаго ногами, при стрѣльбѣ въ него изъ винтовокъ Бердана съ 100 шаговъ, насквозь не пробивается; пули засѣдаютъ между $7^1/_2$—$8^1/_2$ фут. При стрѣльбѣ съ 200 шаговъ онѣ проникаютъ въ брустверъ на 5 фут. 9 дюйм.; съ 400 шаговъ на 4 фут. 7 дюйм. и съ 800 шаговъ на 4 фут. 5 дюйм.

— Военныя силы Японіи растутъ съ выдающейся быстротой. Боевой флотъ этой державы въ настоящее время состоитъ изъ 37 судовъ. Морской бюджетъ на нынѣшній годъ превосходитъ 50 мил. франковъ.

Медицина и гигіена

— При спб. городской Александровской барачной больницѣ открыты спеціальные курсы для женщинъ, желающихъ заниматься фармаціей. Отъ поступающихъ на курсы требуются дипломъ женской гимназіи и знаніе латинскаго языка по программѣ первыхъ четырехъ классовъ мужской гимназіи. Средства для устройства курсовъ даны двумя лицами, пожелавшими остаться неизвѣстными. Для чтенія курсовъ приглашены профессора военно-медицинской академіи.

Географія и этнографія

— Г. Е. Грумъ-Гржимайло сдѣлалъ 13 марта, въ экстренномъ собраніи русскаго географическаго общества, сообщеніе о своемъ путешествіи на Тянь-Шань и Нянь-Шанскія горы, выполненномъ въ 1889 и 1890 гг. Сообщеніе г. Грумъ-Гржимайло, составившее предварительный отчетъ о весьма важной по своимъ послѣдствіямъ экспедиціи молодаго, очень способнаго путешественника, возбудило въ кружкахъ, интересующихся географическою и соприкасающимися съ нею науками, живѣйшее вниманіе. Тянь-шанскую экспедицію считаютъ наиболѣе удачною изъ цѣлаго ряда путешествій, совершенныхъ русскими учеными и географами въ новѣйшее время, считая отъ послѣдняго путешествія Н. М. Пржевальскаго въ 1885—1886 гг. Онъ весьма существенно пополнилъ русскія изслѣдованія въ области Бей-Шаня, намѣтивъ новый маршрутъ и новую гипсометрическую линію поперегъ этой горной страны; экспедиціи братьевъ Грумъ-Гржимайло удалось выяснить, что наивысшее абсолютное поднятіе этой страны совпадаетъ съ линіей Цзя-юй-гуань-Меншуй, и что обозначаемыхъ на картѣ озеръ Алакъ-чій, Хуа-Хойцзы и Чинъ-Шень въ дѣйствительности не существуетъ. Въ противность общепринятымъ понятіямъ о необитаемости Бей-Шаня, г. Грумъ-Гржимайло открылъ тамъ поселенія осѣдлыхъ народцевъ — халхасцевъ и тангутовъ. До дунганскаго возстанія тамъ обитали китайцы, паслись императорскіе табуны, стояли конные отряды. Точно также экспедиціи молодаго путешественника удалось выяснить, что чрезъ Меншуй проходитъ главная военная дорога китайцевъ, обходящая Хами и Баркуль. Вмѣстѣ съ тѣмъ, братьями Грумъ-Гржимайло собраны весьма интересныя новыя данныя о климатѣ, фаунѣ и флорѣ Бей-Шаня и геогностическомъ составѣ его горъ. Не менѣе важны результаты работъ экспедиціи Грумъ-Гржимайло въ Тянь-Шань, значительно пополняющихъ свѣдѣнія объ этой горной странѣ, въ которой они намѣтили, между прочимъ, новый маршрутъ отъ Хами до Гучена. Кромѣ многочисленныхъ естественно-историческихъ коллекцій, братья Грумъ-Гржимайло вывезли изъ экспедиціи буссольныя съемки въ 5-ти-верстномъ масштабѣ на протяженіи 7.260 верстъ, изъ которыхъ около 6.000 верстъ пролегаютъ по неизслѣдованнымъ странамъ; опредѣленіе 42 астрономическихъ пунктовъ; измѣреніе высоты 148 пунктовъ; обширный метеорологическій дневникъ (отъ 8 до 20 суточныхъ наблюденій) и коллекцію изъ 200 фотографій, изображающихъ виды мѣстностей, замѣчательные горы и ущелья, типы китайцевъ, сартовъ и другихъ народовъ, монументальныя сооруженія и т. п. По порученію министерства государственныхъ имуществъ, экспедиція составила коллекцію сѣмянъ культурныхъ растеній, которыя могутъ быть акклиматизированы въ Россіи. Экспедиція братьевъ Грумъ-Гржимайло выполнена на средства великаго князя Николая Михаиловича, русскаго географическаго общества и академіи наукъ.

Исторія и археологія

— Въ прошломъ году Н. М. Ядринцеву, совершившему экспедицію въ Монголію, удалось открыть любопытные развалины и памятники въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ предполагался знаменитый Каракорумъ — столица монгольскихъ хановъ; кромѣ снимковъ, Н. М. Ядринцевъ вывезъ оттуда двѣ большихъ гранитныхъ плиты съ надписями. Минувшимъ лѣтомъ въ тѣ же мѣста Монголіи изъ Гельсингфорса была отправлена финляндская экспедиція съ доцентомъ г. О. Гейкелемъ, которая также убѣдилась въ существованіи упомянутыхъ развалинъ въ долинѣ р. Орхона и вывезла множество надписей, въ томъ числѣ до 15.000 руническихъ знаковъ. Въ то же время ученые разобрали надписи на камняхъ, вывезенныхъ г. Ядринцевымъ; въ китайской надписи оказались собственныя уйгурскія имена Молодой оріенталистъ Э. Кохъ, разсматривая данныя, заключающіяся въ этихъ фрагментальныхъ надписяхъ, пришелъ къ заключенію, что это — остатки памятника, воздвигнутаго въ періодъ владычества уйгуровъ въ нынѣшней Монголіи, и относится ко времени 764—840 г.; въ нихъ упоминаются титулы уйгурскихъ хановъ Гу-ду-лу и Бигя-кахана (знаменитаго Пейло). Академику В. В. Радлову на томъ же памятникѣ удалось прочесть нѣсколько уйгурскихъ строкъ; разборъ этихъ памятниковъ доказалъ, по словамъ г. Радлова, что Н. М. Ядринцеву удалось отыскать то мѣсто на Охронѣ, гдѣ стоялъ древній городъ Каракорумъ, столица, основанная уйгурскимъ ханомъ Пейло въ первой половинѣ VIII в. Въ то же время изъ надписи, снятой на другомъ, открытомъ Ядринцевымъ, монументѣ и тщательно скопированномъ Гейкелемъ, оказалось, что это памятникъ въ честь Кюн-теля, брата тукюэзскаго хана, воздвигнутый по приказанію китайскаго императора въ 732 году. Такимъ образомъ можно заключить, что здѣсь же было мѣстопребываніе и тукюэзскихъ тюркскихъ хановъ. Открытіе этихъ замѣчательныхъ памятниковъ VIII в. въ Монголіи побудило имп. академію наукъ командировать нынѣшнимъ лѣтомъ экспедицію въ долину Орхона подъ начальствомъ академика Радлова. Въ экспедиціи приметъ участіе Н. М. Ядринцевъ, археологъ Клеменцъ, переводчикъ китайскаго языка и офицеръ корпуса топографовъ. Экспедиція отправится въ Сибирь въ концѣ апрѣля; изслѣдованія ея продолжатся три мѣсяца.

Пути сообщенія

— Въ недалекомъ будущемъ Петербургъ обогатится одною новинкой — электрическою желѣзною дорогою. Устройство такой дороги проектировано для экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. Назначеніе электрической дороги — снабженіе разбросанныхъ на большомъ разстояніи многочисленныхъ мастерскихъ экспедиціи топливомъ и другими матеріалами. Вагоны ея, слѣдовательно, будутъ лишь во дворѣ экспедиціи.

— Турецкое правительство выдало обществу, строющему желѣзнодорожную линію черезъ Анатолію на Ангору, новое разрѣшеніе на постройку дороги Салоники—Монастырь, которая впослѣдствіи будетъ продолжена до Адріатики.

Торговля и промышленность

— Въ имп. техническое общество поступаетъ ходатайство кустарей новгородской губерніи, съ просьбою командировать кого либо изъ членовъ для обученія ихъ болѣе усовершенствованнымъ способамъ производимыхъ ими издѣлій.

— Среди проживающихъ въ Петербургѣ и Москвѣ персіянъ-торговцевъ образовалось товарищество для торговли русскими товарами въ Персіи. Нѣкоторые крупные мануфактуристы рѣшили открыть имъ, подъ ихъ общее поручительство кредитъ въ широкихъ размѣрахъ.

Выставки

— Электрическая выставка, открытіе которой намѣчено было на осень текущаго года, переносится на весну 1892 г.

Смѣсь

Тигръ въ воронежской губ.— „Охотничья Газета" пишетъ, что въ началѣ февраля въ слободѣ Варваровкѣ, бирючинскаго у., воронежской губ., какой-то необычайный звѣрь началъ истреблять мѣстныхъ собакъ и перевелъ ихъ почти до одной, когда самъ сталъ жертвой своего хищничества. Убили его два крестьянина-хохла, ѣхавшіе верстахъ въ пяти отъ Варваровки мимо опушки лѣса. Они встрѣтили невиданнаго звѣря, припадавшаго къ землѣ и приближавшагося прыжками, какъ кошка. Пока хохлы, остановивъ лошадь, философствовали, что это за звѣрь — ни волкъ, ни кошка, тигръ прыгнулъ на лошадь, но такъ неудачно, что ударился о дугу и упалъ на землю; пока тигръ собирался повторить прыжокъ, молодой жеребецъ сталъ на дыбы и ударилъ звѣря кованымъ копытомъ между глазъ такъ, что онъ упалъ замертво. Опомнившіеся отъ страха хохлы вылѣзли изъ саней, подивились на невиданное чудовище, взвалили его на санки и, сѣвъ на тигра, поѣхали домой. Во время пути тигръ ожилъ и сталъ подъ хохлами ворочаться; долго не обращали они на него никакого вниманія, но наконецъ, когда тигръ имъ надоѣлъ, они размозжили ему голову желѣзнымъ конскимъ путомъ и доканали звѣря. Тигръ оказался убѣжавшимъ изъ какого-то звѣринца на ст. Усмань, козлово-воронежской ж. д.; онъ былъ средней величины, около 2½ арш. въ длину. Шкуру этого звѣря счастливые случайные охотники продали у себя же въ Варваровкѣ за цѣлые 1½ рубля...

Квартетъ братьевъ Гельмесбергеръ у султана. — Знаменитый квартетъ братьевъ Гельмесбергеръ недавно приглашенъ былъ играть для султана въ Илдизъ-Кіоскѣ. Прибывъ въ Илдизъ-Кіоскъ, братья Гельмесбергеръ съ нетерпѣніемъ ждали, когда они увидятъ султана, и уже предвкушали свое торжество, какъ они будутъ въ Вѣнѣ разсказывать своимъ друзьямъ о султанѣ. Хотя квартетъ игралъ для султана два раза, но никто изъ исполнителей султана всетаки не видалъ: исполненіе квартетовъ происходило въ маленькомъ дворцовомъ театрѣ, въ ложахъ котораго за занавѣсами находились невидимыя для исполнителей жены султана и самъ султанъ. Послѣ втораго концерта Мунирь-паша принесъ шелковый мѣшочекъ съ золотыми монетами, запечатанный печатью; Мунирь-паша сказалъ, что эту печать нужно цѣловать, такъ какъ ее наложилъ самъ падишахъ собственноручно Когда эта церемонія была исполнена, паша сообщилъ, что султанъ въ высшей степени доволенъ исполненіемъ, прислалъ для квартета большую медаль и каждому изъ исполнителей орденъ Меджидіе.

Театральныя представленія въ Японіи. — Въ Японіи, пишетъ газета „Эхо", въ театральныхъ пьесахъ произошла недавно большая перемѣна: актерамъ и актрисамъ было позволено одновременно появляться на сценѣ. До настоящаго времени строго воспрещалось появленіе на сценѣ вмѣстѣ и мущинъ, и женщинъ, а потому иныя сцены часто разыгрывались слѣдующимъ образомъ: *Онъ* (одинъ на сценѣ): Ну, дорогая Липъ-Я-Фо Панъ-Лу, наконецъ я долженъ сознаться вамъ въ причинѣ моихъ страданій: я васъ люблю! (Уходитъ направо.) — *Она* (выходя съ лѣвой стороны): Также и я, мой Тзенъ-То-Перри, также и я люблю васъ! (Исчезаетъ.) — *Онъ* (опять появляясь): Ахъ, премного вамъ благодаренъ, но, отвѣтите ли вы мнѣ откровенно на то, о чемъ я васъ буду просить? — *Она* (предварительно убѣдившись, что на сценѣ никого нѣтъ): Конечно, я вамъ это обѣщаю (удаляется). — *Онъ* (приближаясь къ суфлерской будкѣ): Не откажите мнѣ, въ доказательство вашей любви, осчастливить меня однимъ поцѣлуемъ (быстро убѣгаетъ.) — *Она* (приближаясь къ стулу): Ну, вотъ вамъ (убѣгаетъ со сцены). — *Онъ* (стремглавъ вбѣгая на сцену). О, моя обожаемая! (Открываетъ объятья и обнимаетъ воздухъ.) Японская публика вполнѣ удовлетворялась такими представленіями и вызовами одобряла актеровъ и актрисъ.

НЕКРОЛОГЪ

Авеманъ Карлъ фонъ-, прусскій ген.-лейт., принимавшій дѣятельное участіе въ развитіи рукопашнаго боя и введеніи игольчатаго оружія въ прусской арміи, † недавно въ Эрфуртѣ, 77 лѣтъ.

Васильевъ Николай Петровичъ, д-ръ медицины, главный докторъ спб. Александровской больницы, воспитанникъ медико-хирург. академіи, съ 1875 г. ординаторъ клиники проф. С. П. Боткина, въ 1877—78 гг. откомандированный на театръ военныхъ дѣйствій, съ 1882 г. старшій ординаторъ городской барачной больницы, весьма популярный столичный врачъ, авторъ нѣсколькихъ ученыхъ трудовъ, † 12 марта въ Спб., на 40 году.

Дейхманъ Оскаръ Александровичъ, горный инженеръ, бывшій начальникъ Нерчинскаго горнаго округа, авторъ многихъ спеціальныхъ статей и сочиненій, † 18 марта въ Царскомъ селѣ, 73 лѣтъ.

Джонсонъ Джозефъ, извѣстный американскій генералъ, одинъ изъ предводителей конфедералистской партіи во время войны сѣверныхъ и южныхъ штатовъ, † 22 марта въ Нью-Іоркѣ.

Домерщиковъ Павелъ Васильевичъ, инженеръ-ген.-лейт., членъ конференціи Николаевской инж. академіи, съ 1841 г. трудившійся на военно-педагогическомъ поприщѣ, † 4 марта въ Спб., на 72 году.

Зволинскій Павелъ Александровичъ, ген.-лейт., состоявшій съ 1823 г. въ военной службѣ и съ 1825 г. — въ офицерскихъ чинахъ, участвовавшій въ венгерской кампаніи, съ 1880 г. въ отставкѣ, † въ началѣ марта въ Москвѣ, на 85 году.

Кампенонъ, выдающійся французскій генералъ, пожизненный сенаторъ, † 16 марта въ Парижѣ, 71 г. (Портретъ и подробный некрологъ см. въ этомъ № „Вс. Илл.").

Кламъ-Галласъ Эдуардъ, графъ, австрійскій ген.-отъ-кав. и тайн. сов., пожизненный членъ палаты господъ, извѣстный своими пораженіями въ кампаніи 1859 и 1866 гг., одинъ изъ богатѣйшихъ землевладѣльцевъ Богеміи, † 17 марта въ Вѣнѣ, 86 лѣтъ.

Козловъ Павелъ Алексѣевичъ, камергеръ, извѣстный переводчикъ Байрона, † 15 марта Москвѣ, на 50 году.

Маріанна, принцесса Бонапартъ, супруга принца Луи-Люсьена Бонапарта, бывшаго французскаго сенатора, сына Люсьена Бонапарта, урожденная Чекки, † 17 марта въ Аяччіо, 79 лѣтъ.

Муткуровъ, болгарскій генералъ, бывшій военный министръ и регентъ, † 15 марта въ Неаполѣ

Наполеонъ-Жоржъ-Шарль-Поль Бонапартъ, глава династіи Наполеонидовъ, † 17 марта въ Римѣ, на 69 году (Портретъ и подробный некрологъ см. въ № 1156-мъ „Всем. Илл.").

Поклукаръ Іосифъ, д-ръ, областной начальникъ Краины, извѣстный вожакъ словенской партіи, съ 1871 г. членъ австрійскаго рейхсрата, † 17 марта въ Лайбахѣ, 54 лѣтъ.

Рѣдкинъ Петръ Гавриловичъ, дѣйств. тайн. сов., членъ государственнаго совѣта, бывшій профессоръ спб. университета, † 7 марта въ Спб., на 83 году. (Портретъ и подробную біографію см. въ № 1100 „Всем. Илл."—1890 г., т. XLIV, стр. 333).

Фишеръ Адольфъ, извѣстный віолончелистъ, † недавно въ Брюсселѣ, 44 лѣтъ.

Фридерика, герцогиня Ольденбургская, бывшая въ супружествѣ съ 1855 г. съ барономъ фонъ-Вашингтонъ, † 20 марта въ замкѣ Пѣльсъ, въ Штейермаркѣ, на 71 году.

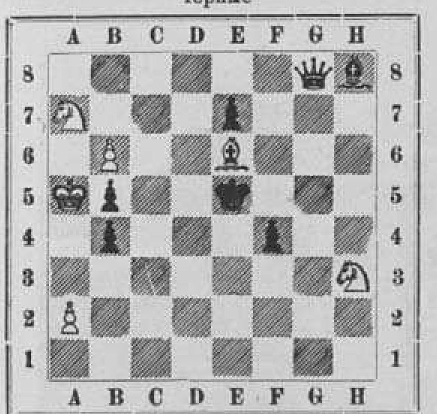
ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1353

C. A. Gilberg

(изъ „The Illustrated London News")

Черные



Бѣлые

Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1354

G. Heathcote

2-й призъ на конкурсѣ задачъ „Bristol Mercury"

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 934

18-я партія матча, играна въ Нью-Іоркѣ 9 января 1891 г.

Гамбитъ Эванса

И. Гунсбергъ (Бѣлые) — В. Стейницъ (Черные)

	Бѣлые	Черные		Бѣлые	Черные		Бѣлые	Черные
1.	e2—e4	e7—e5	20	К c2—g3	С b6—d8	39.	К g3—e2	К b6—d5
2.	К g1—f3	К b8—c6	21	e4—e5	b7—b5	40.	Ф b4—a4	Ф g7—f6
3.	С f1—c4	С f8—c5	22.	Ф a4—a3	c5—c4	41.	К g5 f3	С c7—b6
4.	b2—b4	С c5 : b4	23.	e5 : d6	К e7 : d5	42.	Л e1—c1	c3—c2
5.	c2—c3	С b4—a5	24.	С b3—c2	b5—b4	43.	h2—h3*g*)	Ф f6—b2
6.	0—0	Ф d8—f6	25.	Ф a3—a4	Ф h6 : d6	44.	Ф a4—b3	Ф b2 : b3
7.	d2—d4	К g8—e7	26.	С c2—e4	К d5—b6	45.	a2 : b3	a6—a5
8.	Ф d1—a4*a*)	С a5—b6*b*)	27.	Ф a4—c2	Л a8—b8	46.	Л e4—c4	Л c8 : c4
9.	С c1—g5	Ф f6—d6	28.	С e4 : h7†	Кр g8—h8	47.	b3 : c4	К d5—b4
10.	К b1—a3*c*)	e5 : d4	29.	Л c1—d1	Ф d6—h6	48.	g2—g3	С b6 : f2†
11.	К a3—b5	Ф d6—g6	30.	С h7—f5	g7—g6	49.	Кр g1 : f2	К b4—d3†
12.	c3 : d4	a7—a6	31.	С f5 : c8	Л b8 : c8	50.	Кр f2—e3	К d3 : c1
13.	d4—d5*d*)	К c6—e5	32.	Ф c2—b2†	Ф h6—g7	51.	К e2 : c1	Л d8—d1
14.	К f3 : e5	Ф g6 : g5	33.	Ф b2 : b4	С d8—c7*f*)	52	К c1—e2	a5—a4
15.	К e5—f3	Ф g5—h6	34.	Л d1—d4	Л f8—d8	53.	К f3—d4	c2—c1Ф
16.	С c4—b3*e*)	0—0	35.	Л d4—h4†	Кр h8—g8	54.	К e2 : c1	Л d1 : c1
17.	Л a1—c1	c7—c6	36.	К f3—g5	Л d8—d7			
18	К b5—d4	c6—c5	37.	Л h1—e4	c4—c3			
19.	К d1—e2	d7—d6	38.	Л f1—e1	Л d7—d8			

Бѣлые сдались.

Примѣчанія къ партіи

a) Значительно сильнѣе было бы здѣсь продолженіе, которое употреблялъ М. И. Чигоринъ въ партіяхъ своего матча съ В. Стейницемъ: 8. С c1—g5, Ф f6—d6 (8... Ф f6—g6; 9. d4—d5, К c6—d8; 10. С g5 : e7 и 11. К f3 : e5); 9. d4—d5, К c6—d8; 10. Ф d1—a4, С a5—b6; 11. К b1—a3, c7—c6; 12. Л a1—d1, Ф d6—b8; 13. С g5 : e7, Кр e8 : e7; 14. d5—d6† и т. д.

b) Нѣсколько лучше было бы 8 .. e5 : d4.

c) И теперь бѣлые, сыгравъ 10. d4—d5 и заставляя этимъ черныхъ отступить конемъ на d8, могли привести партію къ варіанту, указанному въ прим. a. 10... К c6 - a5 — чернымъ было бы невыгодно, такъ какъ бѣлые, отступивъ бѣлымъ слономъ на e2 и сыгравъ затѣмъ c3—c4, могли бы атаковать современемъ коня чернымъ слономъ (С g5—d2).

d) Бѣлые могли бы получить болѣе сильную атаку, продолжая (какъ указываетъ М. И. Чигоринъ въ своихъ примѣчаніяхъ къ этой партіи)—13. С g5 : e7, Кр e8 : e7 (если 13... К c6 : e7, то 14. К f3—e5 и т. д.) и 14. С c4—d3, угрожая d4—d5, e4—e5 и Ф a4—a3†.

e) Черные угрожали 16... a6 : b5 и если 17... Ф a4 : a8, то 17... b5 : c4.

f) Бѣлые угрожали 34. Л d1 : d8 и 35. Ф b4 : b6.

g) Если 43. Л c1 : c2, то 43... Ф f6—a1†; 44. К e2—c1 (если 44. Л c2—c1, то 44... Л c8 : c1†), К d5—c3; 45. Л c2 : c3 (45. Ф a4—b4, К c3 : e4; 46. Ф b4 : e4, Л d8—d1†; 47. К f3—e1. Л c8 : c2 и выигрываютъ), Л c8 : c3, и бѣлые, кромѣ качества, должны потерять еще и коня на c1.

Матчъ по телеграфу М. И. Чигорина съ В. Стейницемъ

Гамбитъ Эванса

	С.-Петербургъ (Бѣлые)	Нью-Іоркъ (Черные)
30.	Л d1—d2 10/III	Кр d8—c7 15/III
31.	Л f1—b1 17/III	

Дебютъ двухъ коней

	Нью-Іоркъ (Бѣлые)	С.-Петербургъ (Черные)
30.	....	К f5—d4 10/III
31.	Ф h3—d3† 14/III	С h1—e1 17/III

Въ Петербургѣ въ настоящее время начинается повидимому, довольно большое шахматное оживленіе. М И Чигоринъ дѣлаетъ рядъ публичныхъ сообщеній о партіяхъ своего матча по телеграфу съ В. Стейницемъ.

На будущей недѣлѣ начнется матчъ Э. С. Шифферса съ С. И. Полнеромъ; побѣдителемъ будетъ признанъ тотъ, кто первый выиграетъ 5 партій (ничьи не считаются); игра будетъ происходить по понедѣльникамъ и средамъ въ помѣщеніи „Собранія экономистовъ" (уголъ Симоновскаго пер. и Фонтанки, домъ графа Игнатьева 32—1). Въ томъ же клубѣ начался на этихъ дняхъ турниръ гандикапъ и матчъ двухъ довольно сильныхъ петербургскихъ шахматистовъ гг. Зейбота и Вайнштейна. Въ шахматномъ клубѣ тоже начинается большой турниръ-гандикапъ, въ которомъ приметъ участіе и М. И. Чигоринъ.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 1151)

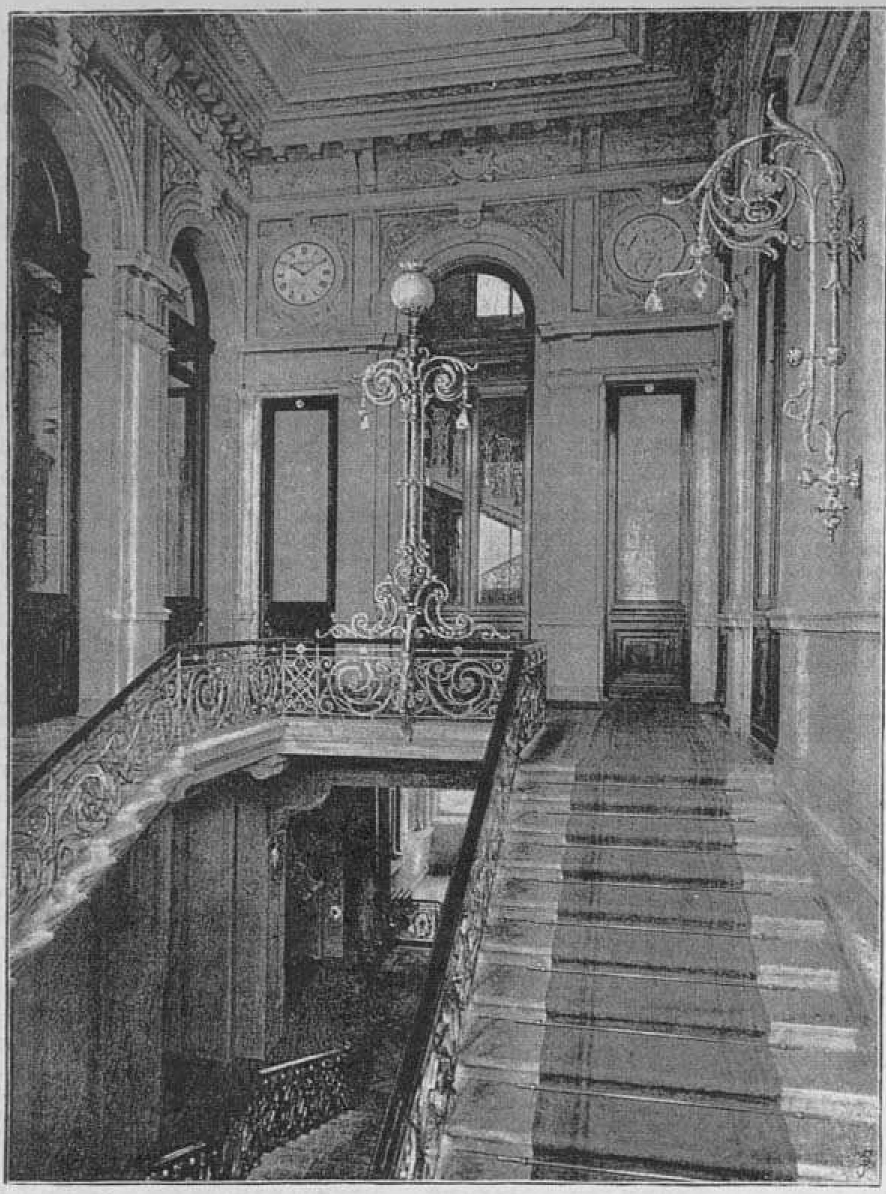
1343. *N. Sardotch* 1. К f2—e4, Кр d4 : e4; 2. Л b5—f5 и 3. Л f5—f4×. (*Вар. a*) 1... К a2 : b4; 2. К e4—d6 и 3. С d2—e3× или 3. Л c5—c4×. Во всѣхъ другихъ случаяхъ 2. К e4—d6 и 3. Л c5—c4×.

1344. *A. F. Mackenzie.* 1. Ф h7—b1, ∞; 2. Матъ различными способами.

Въ задачѣ № 1351 S. Loyd'a (въ № 1156) на e5 — лишній черный король.

Новое зданіе с.-петербургскаго Общества Взаимнаго Кредита

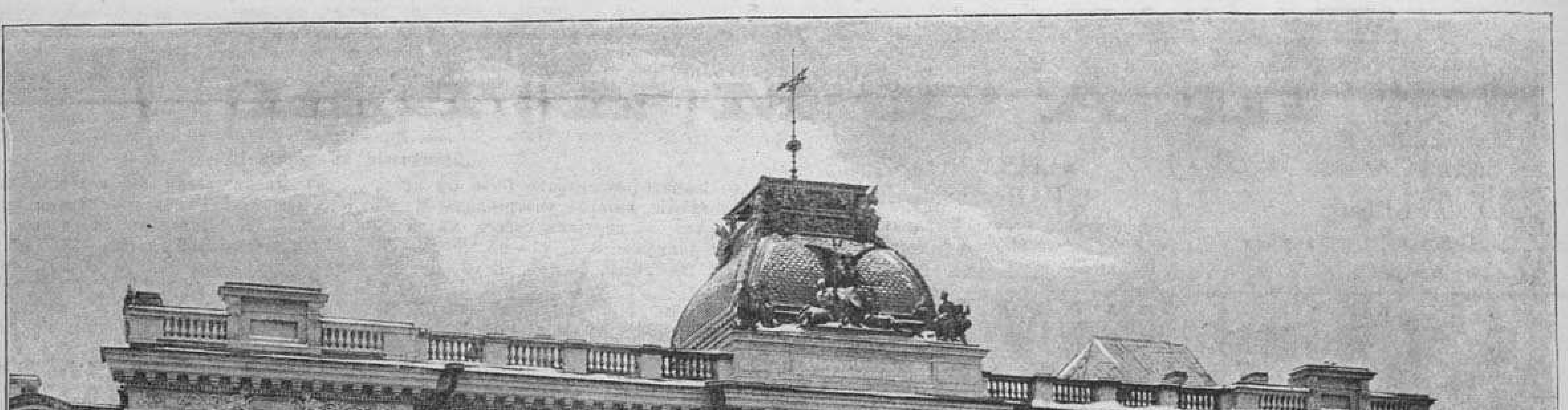
С.-петербургскому Обществу Взаимнаго Кредита, съ разрѣшенія министра финансовъ М. X. Рейтерна, было отведено въ стѣнахъ государственнаго банка безплатное помѣщеніе, въ которомъ оно открыло свои дѣйствія 17 марта 1864 г. при составѣ 200 членовъ. Въ 1870 г., когда число членовъ возросло до 2.032, помѣщеніе, занимаемое въ стѣнахъ государственнаго банка, въ виду значительнаго развитія дѣлъ Общества, оказалось недостаточнымъ. почему и нанята была квартира у Казанскаго моста, въ домѣ г-жи Лѣсниковой, въ которой Общество помѣщалось съ 1 января 1871 г.: контрактъ на эту квартиру первоначально заключенъ былъ на 12 лѣтъ съ платою по 10.000 руб. въ годъ, затѣмъ въ 1880 г. былъ возобновленъ по 1 сентября 1892 г. съ платою по 11.350 руб. въ годъ, а на приспособленіе квартиры для потребностей Общества было израсходовано 67.098 р. 32 к. Квартира эта, какъ всякое помѣщеніе въ частномъ домѣ, далеко не могла дать правленію всѣхъ необходимыхъ для пользы Общества удобствъ въ отношеніи храненія цѣнностей, книгъ и документовъ, а также и въ случаѣ пожара не могла обезпечить безпрерывнаго производства операцій. Въ виду этихъ соображеній правленіе полагало необходимымъ озаботиться пріобрѣтеніемъ собственнаго дома. Совѣтъ, со своей стороны, нашелъ также пріобрѣтеніе собственнаго дома своевременнымъ и единогласно положилъ: просить общее собраніе открыть на это кредитъ въ размѣрѣ 500 000 руб., съ тѣмъ чтобы пріобрѣтеніе имущества послѣдовало съ утвержденія совѣта. Общее собраніе 17 марта 1887 г., по разсмотрѣніи доклада правленія, согласилось съ мнѣніемъ совѣта и постановило: пріобрѣсти для помѣщенія Общества домъ, на что и открыло правленію кредитъ до 500.000 руб.



Парадная лѣстница.

Правленіе, изъ предложенныхъ ему домовъ, остановилось на домѣ г. Шопена, по Екатерининскому каналу № 13 и по Малой Конюшенной № 6 (бывшая панорама), и пріобрѣло его за 205.000 руб. Но такъ какъ это зданіе нельзя было приспособить для нуждъ Общества, то было постановлено возвести на мѣстѣ зданія бывшей панорамы новое строеніе, оставивъ неприкосновеннымъ жилой домъ, выходящій на Малую Конюшенную улицу и приносящій 6.000 руб. чистаго дохода. Тогда же были командированы за границу членъ правленія Общества Н. М. Кобызевъ и архитекторъ графъ П. Ю. Сюзоръ для осмотра новѣйшихъ банковыхъ учрежденій въ главнѣйшихъ городахъ Европы. По возвращеніи этихъ лицъ въ Петербургъ, правленіе разсмотрѣло собранные ими матеріалы и планы, и затѣмъ графъ П. Ю. Сюзоръ составилъ проектъ, принятый правленіемъ; онъ же былъ назначенъ и производителемъ работъ.

Начата была постройка 1 іюня 1888 г., а 15 августа того же года, въ присутствіи членовъ совѣта и гг. уполномоченныхъ, состоялась закладка зданія, причемъ въ одинъ изъ основныхъ гранитныхъ столбовъ положена была металлическая доска, со слѣдующею надписью: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. 1888 года августа 15 дня, въ благополучное царствованіе Государя Императора Александра III, въ бытность министромъ финансовъ И. А. Вышнеградскаго, управляющимъ государственнаго банка А. В. Цимсена, градоначальникомъ П. А. Грессера, городскимъ головою В. И. Лихачева, предсѣдателемъ пра-



Главный фасадъ дома.

С.-Петербургъ. — Новый домъ с.-петербургскаго Общества Взаимнаго Кредита.

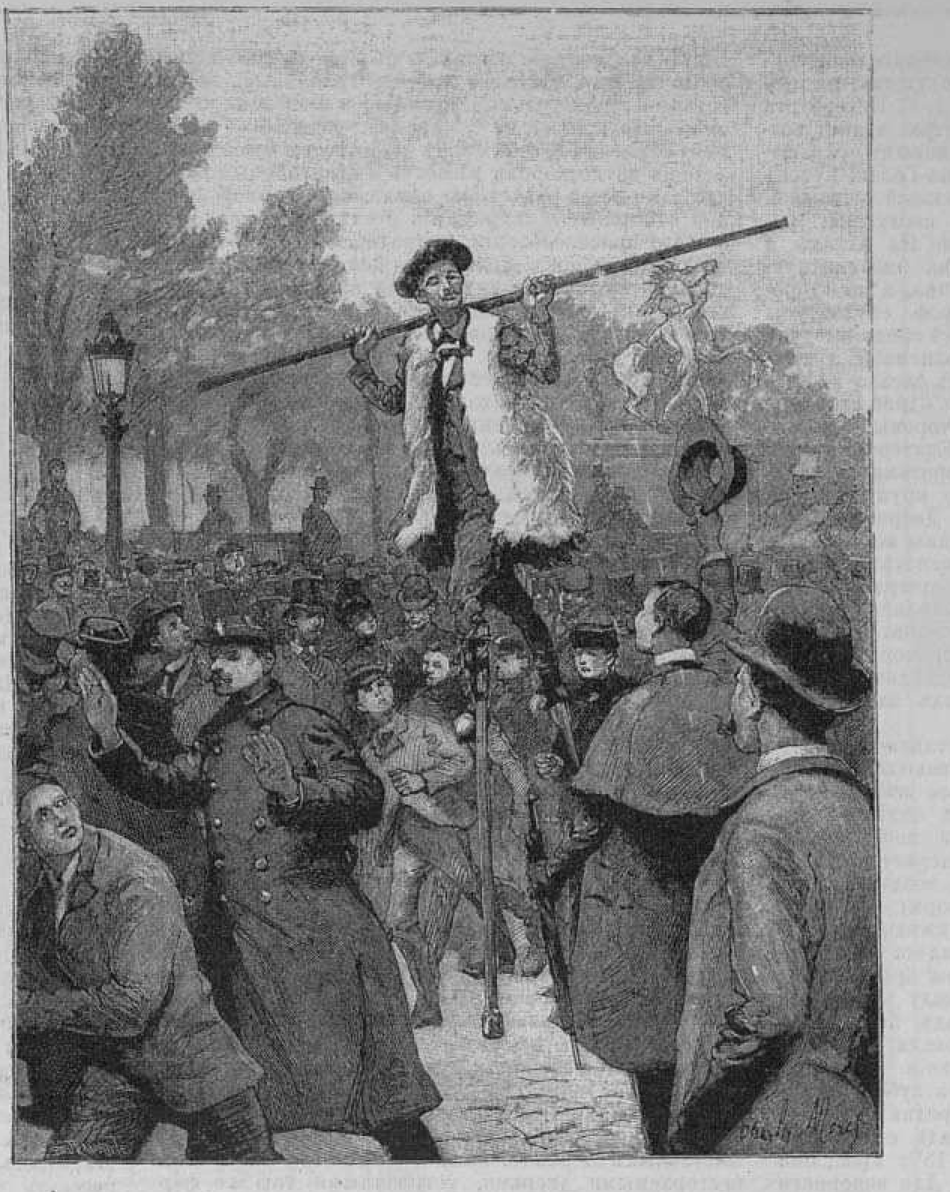
Автотипія съ фотографій К. Булла, въ С.-Петербургѣ.

ленія с.-петербургскаго Общества Взаимнаго Кредита В. А. Новинскаго, членами того же правленія: М. Н. Кобызева, Х. Х. Крюгера, А. Т. Лѣсникова и Д. А. Уконина, и членами Совѣта: И. И. Глазунова, В. И. Григорьева, К. А. Кавосъ, О. Е Ламме, П. Г. Малоземова, А. Н. Никитина, К. Я. Паля, И. А. Сипелобова и Ч. Д. Торнтона, положено основаніе зданію, возводимому для помѣщенія Спб. Общества Взаимнаго Кредита, учрежденнаго 17 марта 1864 года по мысли бывшаго тогда управляющимъ государственнаго банка Е. И. Ламанскаго. Зданіе возводится по проекту и подъ наблюденіемъ архитектора графа П. Ю. Сюзора" (рисунокъ этой доски, а также описаніе закладки дома см. въ № 1026 „Всем. Илл.", 1888 г, т. XL).

9 сентября 1890 г. состоялось освященіе вновь построеннаго дома въ присутствіи г. градоначальника, членовъ совѣта, гг. уполномоченныхъ, представителей столичныхъ банковъ и городскаго управленія.

Новое зданіе общества возведено частью 2-хъ и частью 3-хъ-этажное, съ подвалами со стороны двора. Въ первомъ этажѣ расположены: вестибюль, главная лѣстница, раздѣвальная съ уборной, большая пріемная для гг. членовъ и особая гранитная кладовая; со стороны двора надъ подвалами — квартиры для трехъ артельщиковъ съ совершенно отдѣльными, изолированными выходами. Въ подвалахъ расположены приборы для отопленія, камеры вентиляціи и службы.

Во второмъ этажѣ помѣщается обширная главная зала въ два свѣта, вокругъ которой за открытыми арками, основанными на мраморныхъ колоннахъ, помѣщаются, съ лѣвой стороны отъ входа, всѣ отдѣленія операцій Общества, а именно: приходная и расходныя кассы, отдѣленія: вексельное, ссудное и текущихъ счетовъ, а съ пра-



Франція. — Путешествіе Дорнона на ходуляхъ изъ Парижа въ Москву. Отправленіе въ путь.

вой — главная касса и гранитная кладовая для храненія цѣнностей. При такомъ расположеніи, гг. членамъ предоставлена полнѣйшая возможность производить всѣ операціи, не выходя изъ залы.

Въ связи съ залой расположены комнаты для правленія, бухгалтеріи и канцеляріи.

Изъ залы ведетъ особый ходъ въ первый этажъ, въ кладовую безопасныхъ ящиковъ, и двѣ лѣстницы въ третія этажъ, въ которомъ расположены: зала для разрядныхъ собраній, архивы, столовыя и чайныя комнаты.

Все зданіе построено изъ несгораемаго матеріала, и приняты всѣ мѣры противъ возникновенія и распространенія огня. Всѣ стѣны возведены каменныя, частью на цементѣ, частью на извести, и соотвѣтственныхъ размѣровъ, причемъ въ основаніи онѣ совершенно изолированы отъ фундаментовъ. Въ подвалѣ всѣ стѣны облицованы. Во всемъ зданіи не имѣется вовсе деревянныхъ перегородокъ; жилыя комнаты отдѣлены одна отъ другой бетонными стѣнками, выведенными на сводахъ. Потолки и полы во всѣхъ безъ исключенія помѣщеніяхъ несгораемые.

Фасадъ выведенъ въ три этажа безъ подвала; высотою въ 2 арш. 6 верш., цоколь, изъ краснаго питерлакскаго гранита, составляетъ солидное основаніе всего зданія. Весь первый этажъ въ крупныхъ рустахъ. По срединѣ фасада выдѣляется широкій выступъ, мотивомъ которому служитъ часть главной центральной залы, которая выходитъ на протяженіи пяти сажень на Екатерининскій каналъ. Большое полуциркульное окно, освѣщающее эту часть залы, занимаетъ весь фонъ большой арки, обрамленной съ двухъ сторонъ крупными столбами въ рустахъ; арка стоитъ на двухъ колоннахъ изъ бременскаго песчаника. Надъ архивольтомъ арки двѣ лежащія жен-

Главная зала.

С.-Петербургъ. — Новый домъ с.-петербургскаго Общества Взаимнаго Кредита.

Автотипія съ фотографіи К. Булла, въ С.-Петербургѣ.

скія фигуры, изображающія промышленность и торговлю, работы академика А. М. Опекушина; на рустовых столбахъ поставленъ гербъ г. С.-Петербурга изъ терракотты. Надъ среднею частью зданія возвышается изящный куполъ съ цинковыми украшеніями, изготовленный на заводѣ Санъ-Галли; куполъ составляетъ какъ бы одежду центральной вытяжной трубы, которая въ данномъ случаѣ послужила зодчему мотивомъ для вѣнчанія зданія. На аттикѣ у основанія купола поставлена большая эмблематическая группа того же А. М. Опекушина, а по сторонамъ небольшія фигуры работы проф. скульптуры Д. І. Іенсена. Весь фризъ въ карнизѣ среди выступа занятъ надписью изъ мозаики, исполненной художникомъ А. А. Фроловымъ. По концамъ фасада имѣются еще выступы, мотивированные, съ одной стороны, главнымъ входомъ, а съ другой стороны — воротнымъ проѣздомъ съ набережной Екатерининскаго канала во дворъ. Надъ входомъ и воротами сдѣланы открытые балконы, поддерживаемые крупными каріатидами работы проф. Іенсена. Двери во 2-мъ этажѣ для выхода на балконъ обдѣланы небольшими фронтонами на колоннахъ изъ бременскаго камня. Во всѣхъ окнахъ перваго этажа, въ дверяхъ и воротахъ поставлены художественно выполненныя мастерскою г. Винклера рѣшетки изъ кованаго желѣза. Вообще фасадъ дома по своимъ пропорціямъ, по строгости деталей и по изяществу отдѣлки можетъ быть отнесенъ къ числу красивѣйшихъ зданій столицы.

Большая зала этого зданія представляетъ собою помѣщеніе, въ которомъ сосредоточиваются всѣ операціи, а потому было обращено особое вниманіе на сгруппированіе вокругъ него всѣхъ отдѣленій, съ которыми публика имѣетъ дѣло, на необходимый просторъ, на обильное дневное и вечернее освѣщеніе, на надлежащее возобновленіе воздуха. Зала имѣетъ нѣсколько продолговатую форму, причемъ, въ срединѣ уширяется помощью имѣющихся съ двухъ сторонъ уступовъ; вокругъ идетъ широкая галлерея, отдѣленная отъ самой залы аркадами на колоннахъ изъ бѣлаго мрамора. Между колоннами устроенъ мраморный парапетъ, а надъ нимъ художественной работы рѣшетки изъ кованаго желѣза съ надписями, обозначающими отдѣленія.

Зала въ части, предоставляемой для публики, длиною 14 саж., шириною 5 саж., а въ срединѣ въ уступахъ шир. въ 10 саж.; общая площадь ея составляетъ около 100 кв. саж., вышина — 15½ арш.; она освѣщается двойнымъ рядомъ оконъ. Для вечерняго освѣщенія имѣются 3 люстры съ 110 лампочками накаливанія въ 16 свѣчей, 4 бра въ 12 лампочекъ. Кромѣ того, на желѣзныхъ рѣшеткахъ, у главной кассы, поставлены 2 канделябра съ 6-ю лампочками.

Но самую важную и интересн҃ѣйшую часть этого зданія составляютъ его кладовыя. При окончательной разработкѣ устройства кладовой правленіе, разсмотрѣвъ всѣ достоинства и недостатки различныхъ типовъ кладовыхъ и матеріаловъ, изъ которыхъ онѣ возводятся, остановилось на мысли заключить кладовую въ двойную оболочку; съ этою цѣлью первая оболочка, или стѣны, устроены гранитныя, затѣмъ оставленъ контрольный проходъ, и возведена вторая стѣна, толщиною въ 3 кирпича, сложенная на цементѣ. Въ гранитной стѣнѣ не имѣется вовсе оконъ, а лишь двухстворная рѣшетка и огнеупорныя двери, изготовленныя извѣстною парижскою фирмою Фише; при отпираніи и закрываніи этихъ дверей, помощью особаго приспособленія, приводится въ дѣйствіе контрольный звонокъ, помѣщающійся въ квартирѣ главнаго артельщика и артельщика при главной кассѣ; двери эти могутъ отворяться лишь при участіи трехъ лицъ: члена правленія, главнаго кассира и старшаго артельщика. Во второй стѣнѣ имѣются окна, огражденныя желѣзными переплетами, рѣшетками и ставнями; входныя двери также двойныя несгораемыя, устроенныя на заводѣ Санъ-Галли. Потолокъ представляетъ собою двойной сводъ и, кромѣ того, огражденъ металлическою бронею, утопленною въ бетонной массѣ. Полы изъ метлахскихъ плитъ. Въ виду значительной высоты кладовой, въ ней устроена широкая галлерея для установки втораго ряда шкафовъ. Хотя въ самой кладовой нѣтъ оконъ, тѣмъ не менѣе, благодаря особой окраскѣ всѣхъ металлическихъ шкафовъ, галлереи, лѣстницы и потолка, которыя отражаютъ свѣтъ, проникающій черезъ дверь, въ самой кладовой довольно свѣтло.

Кромѣ этой кладовой, гдѣ хранятся цѣнности самого общества, устроена еще вторая — „кладовая безопасныхъ ящиковъ“ — для гг. членовъ общества. Для этой цѣли правленію было ассигновано 75.000 руб. Кладовая устроена также, какъ и описанная, но раздѣлена на 8 отдѣленій, въ которыхъ могутъ помѣститься 1664 безопасныхъ во всѣхъ отношеніяхъ желѣзныхъ несгораемыхъ ящиковъ. Каждый ящикъ или шкафъ снабженъ замкомъ, закрывающимся особымъ ключемъ съ особою тройною комбинаціею на цифры, которою можетъ вкладчикъ пользоваться по своему усмотрѣнію или же ограничиться лишь дѣйствіемъ замковъ. Самые ящики-шкафы устроены извѣстною фирмою Фише, со всѣми новѣйшими по этой спеціальности усовершенствованіями; кромѣ того, введено въ устройство самаго замка еще контрольное приспособленіе, помощью котораго замокъ не можетъ быть отпираемъ или закрываемъ безъ участія контролера, т. е. довѣреннаго лица отъ общества. Самыя отдѣленія, хотя и безъ оконъ, освѣщаются вполнѣ удовлетворительно помощью отражательныхъ зеркалъ; каждое отдѣленіе запирается несгораемыми дверьми, устроенными тою же фирмою Фише, и желѣзною рѣшеткою. Рядомъ съ кладовою, въ которой расположены безопасные ящики, имѣется особая комната, исключительно предназначенная для лицъ пользующихся шкафами; въ ней спеціально приспособлены столы съ разгородками и нѣсколько отдѣльныхъ кабинетовъ, въ которыхъ вкладчики, совершенно изолированные другъ отъ друга, могутъ провѣрять свои цѣнности. Независимо всѣхъ мѣръ, принятыхъ къ огражденію ящиковъ, учрежденъ непрерывный за ними надзоръ, провѣряемый автоматически часовымъ приборомъ, находящимся въ исключительномъ завѣдываніи правленія.

Всѣ расходы по постройкѣ дома, вмѣстѣ съ устройствомъ освѣщенія и омеблировкою, равны 686.818 руб.

Спортъ

— Тульскими коннозаводчиками и охотниками подано прошеніе графу Ил. Ив. Воронцову-Дашкову о возобновленіи въ Тулѣ нѣкогда знаменитыхъ скачекъ; въ числѣ подписавшихъ прошеніе встрѣчаются имена гг. графа Бобринскаго, А. А. Стаховича, В. И. Глѣбова, А. О. Мордвинъ-Щедро, Н. Д. Селезнева, кн. Д. Д. Оболенскаго, кн. Черкасскаго и нѣкоторыхъ другихъ.

Содержаніе текста

Рисунки

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА

СКРИПКИ въ 2, 4, 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р. и дор.
СМЫЧКИ ДЛЯ НИХЪ въ 50 к., 1, 1½, 2, 3, 5, 10, 15, 20 и 30 р.
ФУТЛЯРЫ въ 3½, 5, 7, 12, 18 и 30 р.
СКРИПКИ ¾, ½ и ¼ величины **для дѣтей.**
Школа Баганца въ 1, 2½ и 3½ р.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ всѣмъ музыкальнымъ инструментамъ — **безплатно.**
Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и акуратно.
Пересылка на счетъ покупателя.

Юлій Генрихъ **ЦИММЕРМАНЪ**,
ГЛАВНОЕ ДЕПО
музыкальныхъ инструментовъ и нотъ:
С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40;
Москва, Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина.

ВЫИГРЫШНЫЕ

дворянскіе з. л. съ задаткомъ 20 и 15 р., ежемѣс. 10 и 5 р. Выигрышъ со дня задатка принадлеж. покупателю. Проц. уменьш. съ долгомъ. Государственные закладные листы обезпечиваются всѣми имѣніями, заложен. въ Государственномъ Дворянскомъ Банкѣ, и всѣми средствами правительства.

1-го МАЯ

с. г. тиражъ съ 1 выигрышемъ въ

200.000 Р.

1 выигрыш. въ . . . . 75.000 р.
1 „ „ . . . . 40.000 „
1 „ „ . . . . 25.000 „
и 296 выигр. на сумму. 260 000 „

Оплата выигрышей и купоновъ въ Государств. Банкѣ. Невыигравшіе закладные листы **не** теряютъ своей цѣны.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОККЪ,
59, Невскій, собств. домъ, СПБ.

ФАБРИКА ВЕЛОСИПЕДОВЪ
Г. В. ШЛАДИТЦА въ Дрезденѣ,
прежде Шладицъ и Бернгардтъ,
рекомендуетъ отличные, изъ лучшаго матеріала выдѣланные, велосипеды съ ручательствомъ за хорошую и прочную работу. Прейсъ-курантъ за 7-к. марку. **Ищутъ агентовъ.**
H. W. Schladitz, Dresden.

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блоккъ, СПБ., 59—57, Невскій.

МИНІАТЮР. АХРОМАТИЧ. БИНОКЛЬ
„ЛИЛИПУТЪ"

Безъ фирмы и фабричн. клейма—поддѣлка
Со шнуркомъ въ замшевомъ кошелькѣ **8** р. **50** к., пересылка за 2 фун.
„**Лилипутъ**" удобно помѣщается въ карманѣ жилета или между пуговицами мундира и вполнѣ замѣняетъ для поля, охоты, путешествія или театра большіе и тяжелые бинокли.

Е. КРАУСЪ и К°.

Спеціальная фабрика оптич. инстр.
Парижъ, Aven. d. l. République. 4.
ЕДИНСТВ. СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ:
С.-Петербургъ, Мойка, № 42 (у Полицейскаго моста).
Иллюстриров. прейсъ-курантъ оптич. и фотограф. прибор. высыл. безплатно.

ТОЛЬКО ЧТО ОТПЕЧАТАНЫ и ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ ЧЕТЫРЕ НОВЫХЪ ИЗДАНІЯ

Ф. ПАВЛЕНКОВА:

Электрическіе элементы. А. Ніоде. Перевелъ съ 3 франц. изданія и дополнилъ инж.-мех. Д. Головъ. Съ 107 рис. въ текстѣ. Одобрено морскимъ ученымъ комитетомъ. **Цѣна 2 руб.**

На всякій случай! А. Альмедингена. Научно-практическіе совѣты полеводству, садоводству, огородничеству, домоводству, по борьбѣ съ вредными насѣкомыми, грибами и паразитами, а также съ фальсификаціей пищевыхъ и другихъ веществъ (175 совѣтовъ). **Цѣна 50 коп.**

Школьный садъ. А. Волотовскаго. Объ устройствѣ при сельскихъ школахъ питомниковъ и способахъ обученія первымъ началамъ садоводства. **Цѣна 20 коп.**

Методика ариѳметики. Т. Лубенца (руководство къ „Сборнику ариѳметическихъ задачъ" *Лубенца*). **Цѣна 30 коп.**

ЛАНОЛИНЪ, косметическое средство для смазыванія кожи у взрослыхъ и дѣтей.
= ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ. =

У ВСѢХЪ ПАРФЮМЕРОВЪ и ПАРИКМАХЕРОВЪ ВО ФРАНЦІИ и ЗА ГРАНИЦЕЙ

La VELOUTINE
Par CH. FAY,
PARFUMEUR, 9, RUE DE LA PAIX, 9, PARIS.
СПЕЦІАЛЬНАЯ РИСОВАЯ ПУДРА, приготовленная съ висмутомъ.

Ввозъ и продажа нижеозначенныхъ діэтическихъ средствъ, какъ несодержащихъ въ своемъ составѣ вредныхъ для здоровья веществъ, разрѣшены медицинскимъ департаментомъ министерства внутреннихъ дѣлъ на общихъ основаніяхъ торговли.

Extractum Malti „LÖFLUND".

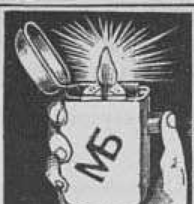
ЛЁФЛУНДА МАЛЬЦЪ-ЭКСТРАКТЪ концентрированный.
ЛЁФЛУНДА МАЛЬЦЪ-ЭКСТРАКТЪ съ желѣзомъ.
ЛЁФЛУНДА МАЛЬЦЪ-ЭКСТРАКТЪ съ известью.
ЛЁФЛУНДА МАЛЬЦЪ-ЭКСТРАКТЪ съ хининомъ.
ЛЁФЛУНДА МАЛЬЦЪ-ЭКСТРАКТНЫЯ (солодяныя) конфекты.
Общество фабрикаціи діэтическихъ продуктовъ
Эд. ЛЁФЛУНДЪ и К°. въ Штутгардтѣ.

Продаются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.
Въ С.-Петербургѣ: въ русск. общ. торговли аптек. товарами, у **Штоль и Шмидтъ** и у **Б. Шаскольскаго.**

АСПАЗИНЪ
МИНЬО
Безвредныя растительныя бѣлила
для цвѣта лица
Пудра Аспазинъ
для цвѣта лица
Требовать подпись
МИНЬО
Единственный изобрѣтатель-фабрикантъ
ED. PINAUD, *парфюмеръ*
PARIS
BOULEVARD DE STRASBOURG, 37
GRAND PRIX
EXPOSITION-PARIS 1889

EXPOSITION UNIVERSELLE de PARIS 1889
Membre du Jury, Hors Concours

Violet
Parfumeur
PARIS
29. Bd des Italiens
SEUL INVENTEUR
DU SAVON ROYAL DE THRIDACE
ET DU SAVON VELOUTINE
Recommandés pour la peau et le teint.



НОВОСТЬ
МАГИЧЕСКОЕ ОГНИВО!
ЗАМѢНЯЕТЪ СПИЧКИ И КАРМАННЫЙ ФОНАРЬ.
Изящно! Практично! Безопасно! Дешево!
Служитъ карманной спичечницей, давая яркій свѣтъ по цѣлымъ часамъ.
Сдѣлано изящно изъ никкеля. Только 1¼ вер. вышины — удобно носить въ карманѣ.
Огниво съ 500 зарядами 2 руб.
Запасъ въ 1000 зарядовъ 50 коп. } **Пер. 1 ф.**
Пересылаю наложеннымъ платежемъ.
БАЗАРЪ МАРОКЪ С.-Петербургъ. Невскій пр. № 20.
Покорнѣйше прошу упомянуть при заказѣ: сл. во „Иллюстраціи".

Только подлинно съ этой фабричн. маркой.

Huste-Nicht

„НЕ КАШЛЯИ",
медо-трав. мальцъ-экстрактъ и конфекты *)
Л. Г. Питшъ и К°. въ Бреславлѣ
Химическимъ анализомъ и медицинскими опытами подтверждено, что во всякомъ случаѣ въ составъ этихъ препаратовъ не входятъ никакія вредныя для здоровья вещества, почему ввозъ и продажа въ Россіи разрѣшены.
*) Цѣна бутылки: 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к. конфекты по 30 и 50 к.
Упаковка и пересылка считаются особо
Главный складъ для Россіи у
В. АУРИХА,
въ С.-Петербургѣ. Продажа во всѣхъ аптек. магазинахъ и аптекахъ Россіи.

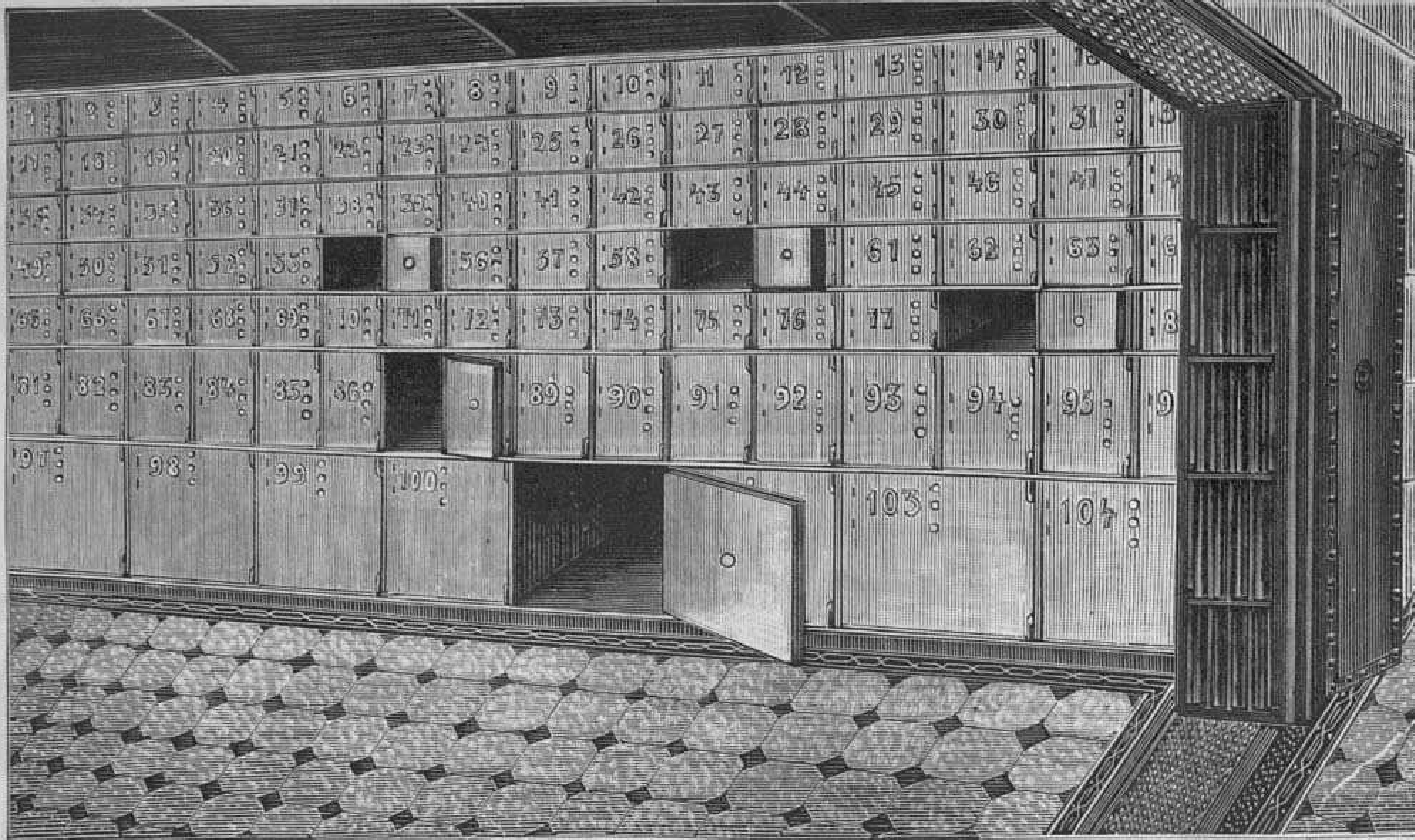
Pastilles de
TAMAR INDIEN GRILLON
Exiger sur chaque boite la signature
E. Grillon
Chez tous les droguistes et pharmaciens
Paris. E. GRILLON, 27, rue Rambuteau.

ПЕРСИДСКАЯ СИРЕНЬ
НАСТОЯЩІЕ ДУХИ
САМАГО ВЫСОКАГО СОРТА
БРОКАРЪ и К°.

НЕОБХОДИМО ДЛЯ ГАРДЕРОБА КАЖДАГО
ДЖОНА ГАМИЛЬТОНА и Ко.,
привилегированный приборъ для растягиванія брюкъ.

Этотъ приборъ состоитъ изъ двухъ зажимовъ, соединенныхъ металлическимъ прутомъ съ винтовой нарѣзкой наверху (см. выше помѣщенный рисунокъ). Одинъ зажимъ сдерживаетъ брюки выше колѣнъ, а другимъ зажимомъ сдерживается низъ брюкъ. Съ помощью прута съ винтовой нарѣзкой, разстояніе между зажимами можетъ быть увеличено, брюки растягиваются, всѣ складки уничтожаются, и брюки принимаютъ свой первоначальный видъ.

ОПТОМЪ и ВЪ РОЗНИЦУ ТОЛЬКО
въ магазинѣ швейныхъ машинъ
М. МОРГЕНШТЕРНЪ.
Бол. Морская, уг. Гороховой, No. 23.



Кладовая безопасныхъ ящиковъ.

С.-Петербургъ. — Новый домъ С.-Петербургскаго Общества Взаимнаго Кредита.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 615), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи

Дозв. цензурою. СПб. 21-го марта 1891 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ"

№ 1158. Годъ XXIII] 30-го марта 1891 г. [Томъ XLV. № 14.

Каналъ Негомбо на островѣ Цейлонѣ.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«.

Съ фотографіи отъ спеціальнаго корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« г. Н. Б. гравировалъ В. Зейпель.

Плаваніе фрегата „Память Азова"

Спеціальная корреспонденція „Всемірной Иллюстраціи"

XXIV

Цейлонъ

Ознакомившись заранѣе въ бѣгломъ очеркѣ съ вновь посѣщаемой страной, можно удобнѣе расположить описанія пріема и путешествія по ней Наслѣдника Цесаревича, къ чему теперь и перейдемъ.

Въ половинѣ десятаго часа утра фрегатъ „Память Азова", въ сопровожденіи „Владиміра Мономаха", вошелъ за брекватеръ гавани Коломбо и бросилъ свой якорь. Англійскій флагманскій фрегатъ „Боадицея" салютовалъ флагами, и ему слѣдовали всѣ прочія англійскія суда и яхта „Тамара", пришедшая нѣсколько ранѣе со своимъ августѣйшимъ владѣльцемъ, в. кн. Александромъ Михайловичемъ и вел. кн. Сергѣемъ Михайловичемъ.

Ихъ Императорскія Высочества въ полной формѣ и андреевской лентѣ немедленно прибыли на фрегатъ и были встрѣчены со всѣми почестями по уставу.

Командующій остъ-индскою эскадрою вице-адмиралъ Фрамантль и губернаторъ острова лордъ Гавелокъ со своими адъютантами явились вслѣдъ за симъ и были приняты въ каютѣ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. Должностныя лица вскорѣ отбыли обратно, а великіе князья остались на фрегатѣ, гдѣ скоро стало извѣстнымъ, какое полное интереса путешествіе уже совершено яхтою „Тамара". На самомъ Цейлонѣ добычею охоты оказались девять слоновъ, десять оленей, пять буйволовъ, пять крокодиловъ и много мелкой дичи.

Послѣ завтрака И. И. В. Александръ и Сергѣй Михайловичи отбыли съ фрегата, а въ 3 часа Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ посѣтить комфортабельную и красивую яхту „Тамара". Въ 4 часа пополудни, когда жаръ уже началъ спадать, состоялся съѣздъ на берегъ Наслѣдника Цесаревича, изволившаго отбыть на гребномъ катерѣ въ гусарскомъ кителѣ и фуражкѣ.

Вмѣстѣ съ Е. И. В. были также великіе князья Александръ и Сергѣй Михайловичи и принцъ Георгъ греческій, а также свита. По мѣрѣ слѣдованія катера, суда, стоявшія вдоль мола, посылали по реямъ людей и салютовали. Пристань была оригинально и роскошно декорирована. Щиты чудной зелени поддерживались колоннами, буквально сплошь обложенными тропическими фруктами ананасами, бананами, мангустанами и др. Гирлянды подобныхъ же фруктовъ дополняли убранство плафоновъ. Надъ аркою помѣщенъ былъ портретъ Наслѣдника Цесаревича, исполненный перомъ и карандашемъ по фотографіи одною изъ мѣстныхъ дамъ. Отъ пристани шелъ крытый ходъ, начинавшійся двумя фигурами слоновъ, выполненныхъ изъ зелени. Многія зданія были также весьма изящно украшены, а ихъ окна и балконы полны зрителями.

На пристани находился почетный караулъ отъ 1-го батальона шотландцевъ Гордона и хоръ музыки. Губернаторъ, почетныя и должностныя лица города въ парадныхъ мундирахъ ожидали прибытія Е. И. В Когда катеръ подошелъ къ пристани, Наслѣдникъ Цесаревичъ принялъ представленіе главнѣйшихъ лицъ и обошелъ почетный караулъ, послѣ чего, сѣвъ въ коляску, прослѣдовалъ въ губернаторскій дворецъ, имѣя по лѣвую руку отъ себя губернатора. Великіе князья и свита размѣстились въ слѣдующихъ колясках.

По улицамъ были поставлены шпалерами войска съ оружіемъ, а за ними стояла многочисленная толпа народа. Вскорѣ отъ губернаторскаго дома кортежъ экипажей направился по городу для обозрѣнія его, а по возвращеніи послѣдовалъ парадный обѣдъ. Вечеромъ въ большой пріемной залѣ дворца происходило „reception", на которое были приглашены представители избраннаго общества, а также офицеры съ военныхъ судовъ. Многія лица имѣли счастіе быть представленными Наслѣднику Цесаревичу, и можно было слышать разговоры о томъ впечатлѣніи, которое производило милостивое и привѣтливое обращеніе Его Императорскаго Высочества. Англичане были поражены тѣмъ, что наслѣдникъ россійскаго престола свободно изъясняется на ихъ языкѣ, тогда какъ огромное большинство между ними чувствовало себя въ большомъ затрудненіи, ожидая разговора по французски.

По окончаніи пріема Наслѣдникъ Цесаревичъ и принцъ Георгъ со свитою возвратились на фрегатъ.

На завтра назначенъ отъѣздъ внутрь страны.

Н. Б.

Политика

25-го марта (6-го апрѣля) 1891 года

По поводу телеграммы генералъ-майора свиты Его Императорскаго Величества князя Барятинскаго, извѣщавшей о блестящемъ и восторженно радушномъ пріемѣ, сдѣланномъ въ Сайгонѣ Государю Наслѣднику Цесаревичу колоніальными французскими властями и французскимъ населеніемъ этого города, „Journal de St.-Pétersbourg" напечаталъ въ прошлую пятницу на видномъ мѣстѣ знаменательный отзывъ объ этомъ пріемѣ, повторившій съ нѣкоторыми подробностями сказанное нашимъ посломъ въ Парижѣ при врученіи знаковъ ордена св. Андрея Первозваннаго президенту французской республики.

Говоря о встрѣчѣ, сдѣланной наслѣднику русскаго престола въ индо-китайскихъ владѣніяхъ Франціи, наша дипломатическая газета прямо сознавала, что въ ея сердечно-торжественномъ характерѣ не было ничего неожиданнаго, какъ вслѣдствіе искренняго сочувствія, возбуждаемаго повсюду личностью Государя Наслѣдника Цесаревича, такъ и потому, что онъ служилъ свидѣтельствомъ дружественныхъ отношеній Россіи къ Франціи, которая „сверхъ того даетъ доказательство изысканнаго вниманія къ Е. И. В. великому князю Георгію Александровичу по случаю пребыванія этого члена нашей царственной семьи въ одномъ изъ алжирскихъ портовъ", пребыванія, прибавимъ, уже благопріятно отозвавшагося на здоровьѣ великаго князя, такъ какъ полученная вчера вечеромъ телеграмма изъ Алжира извѣщаетъ, что возстановившіяся силы Его Высочества позволили ему предпринять четырехдневную поѣздку въ Кабилію.

Внутренними событіями офиціальнаго характера наша политическая жизнь была неособенно богата въ теченіе прошлой недѣли. Можно упомянуть только о томъ, что обязанности московскаго генералъ-губернатора до прибытія въ первопрестольную столицу Е. И. В великаго князя Сергія Александровича поручено временно исправлять командующему войсками московскаго военнаго округа, генералъ-адъютанту Костандѣ, и что управляющимъ канцеляріей Его Императорскаго Высочества назначенъ главный редакторъ „Правительственнаго Вѣстника" В. К. Истоминъ.

Въ западно-европейскихъ политическихъ центрахъ, за исключеніемъ однако же Парижа, шли за послѣднюю недѣлю приготовленія къ возобновляющимся на нынѣшней недѣлѣ законодательнымъ сессіямъ Особый интересъ въ этомъ смыслѣ представляетъ ожидаемое открытіе первой законодательной сессіи новаго австрійскаго рейхсрата, созваннаго на 28 марта (9 апрѣля). До сихъ поръ еще не выяснилась окончательно, у какихъ именно фракцій новой австрійской палаты депутатовъ будетъ искать опоры министерство Таафе для тѣхъ законодательныхъ мѣръ, съ которыми ему придется являться въ рейхсратѣ. Толки о состоявшемся будто бы уже соглашеніи умѣренно-консервативныхъ группъ графа Гогенварта и князя Шварценберга съ нѣмецкими либералами, при содѣйствіи поляковъ, оказались отчасти преждевременными, отчасти лишенными серьезнаго основанія. Князь Шварценбергъ и слѣдующіе за нимъ богемскіе крупные землевладѣльцы наотрѣзъ отвергаютъ общеніе съ нѣмецкими либералами, которые съ своей стороны весьма неохотно мирятся съ мыслью о необходимости дѣйствовать въ рейхсратѣ заодно съ такъ называемыми „автономистами", т. е. съ парламентскими фракціями, не допускающими и мысли о возвращеніи къ бейстовскому дуализму, обезпечивавшему нѣмцамъ политическое преобладаніе въ Австріи.

Многочисленные сторонники, которыхъ до сихъ поръ сохраняетъ въ Германіи князь Бисмаркъ, отпраздновали очень пышно и торжественно въ среду на прошлой недѣлѣ, 20 марта (1 апрѣля), день рожденія бывшаго имперскаго канцлера. Массы народа и многочисленныя депутаціи собрались въ Фридрихсруэ привѣтствовать въ этотъ день знаменитаго создателя единства Германіи. Равнодушнымъ къ празднуемой годовщинѣ остался только берлинскій офиціальный міръ. Князь Бисмаркъ не получилъ никакого поздравленія отъ императора Вильгельма II, уѣхавшаго на этотъ день изъ Берлина въ Любекъ. Это обстоятельство положило конецъ всѣмъ толкамъ о возможности сближенія между бывшимъ канцлеромъ и молодымъ германскимъ государемъ. Стало ясно, что если недавнія свиданія князя Бисмарка съ графомъ Вальдерзее и были, можетъ быть, вызваны надеждой подготовить почву для такого соглашенія, но попытка эта кончилась неудачею. Въ настоящую минуту германскіе политическіе кружки съ величайшимъ нетерпѣніемъ ожидаютъ результата предстоящихъ въ Гестемюнде частныхъ выборовъ. на которыхъ однимъ изъ кандидатовъ является князь Бисмаркъ. Хотя мѣстные соціалисты и свободомыслящіе ведутъ энергическую борьбу противъ кандидатуры бывшаго канцлера, никто почти не сомнѣвается, что онъ будетъ выбранъ огромнымъ большинствомъ голосовъ. Интересуются поэтому главнымъ образомъ вопросомъ о томъ, какую роль будетъ играть князь Бисмаркъ въ имперскомъ парламентѣ, что и придаетъ особую важность отзывамъ бисмарковской газеты „Hamburger Nachrichten" по разнымъ вопросамъ какъ внутренней, такъ и внѣшней политики Германіи. Берлинская публика много толкуетъ, напримѣръ, о томъ, что офиціальный органъ бывшаго канцлера настойчиво продолжаетъ высказываться противъ таможеннаго договора Германіи съ Австро-Венгріей, облегчающаго ввозъ въ Германію австрійскаго хлѣба въ ущербъ русскому, равно какъ и о недавней замѣткѣ „Hamburger Nachrichten", высказавшей рѣзкое порицаніе нѣмецкимъ газетамъ, позволяющимъ себѣ обвинить Россію въ событіяхъ, театромъ которыхъ является въ настоящее время Болгарія.

Въ Англіи праздничный отдыхъ пасхальной недѣли былъ нарушенъ тревожными извѣстіями, полученными на дняхъ изъ Индіи. Въ одномъ изъ тамошнихъ туземныхъ государствъ, подвассальныхъ Англіи, именно въ Манипурѣ (сосѣднемъ съ Ассамомъ и Бирманіею), произошли событія, напомнившія британской публикѣ мрачныя времена грознаго возстанія индусовъ въ 1857 году. Дружественный Англіи манипурскій раджа былъ свергнутъ годъ тому назадъ съ престола своими подданными и нашелъ себѣ убѣжище въ англійскихъ владѣніяхъ. Недавно была сдѣлана попытка возстановить его на престолѣ. Въ Манипуръ явился британскій генеральный комисаръ Ассама г. Квинтонъ въ сопровожденіи отряда туземныхъ англо-индійскихъ войскъ, состоявшаго изъ извѣстныхъ своею преданностью Англіи гуркасовъ. На этотъ отрядъ туземцами было сдѣлано внезапное нападеніе, кончившееся тѣмъ, что бо́льшая часть гуркасовъ была перебита, и самъ г. Квинтонъ, равно какъ сопровождавшіе его англійскіе чиновники и офицеры, попали въ плѣнъ къ бунтовщикамъ. Является такимъ образомъ необходимость примѣрно наказать послѣднихъ, потому что иначе успѣхъ мятежа можетъ поощрить ненавидящихъ Англію бирманскихъ „дакоитовъ" и другихъ туземныхъ противниковъ англійскаго владычества не только въ этой отдаленной части Остъ-Индіи, но и вообще во всѣхъ подвассальныхъ туземныхъ государствахъ „индійской имперіи".

Во Франціи пасхальная недѣля прошла совершенно спокойно. Законодательная сессія сената и палаты депутатовъ возобновится еще не сейчасъ, и правительству остается около трехъ недѣль удобной для него свободы отъ ежеминутнаго контроля этихъ законодательныхъ собраній.

Въ Италіи министерству Рудини придется съ самаго начала имѣющей на дняхъ возобновиться сессіи дать объясненія насчетъ причинъ, чуть-чуть было не вызвавшихъ дипломатическаго разрыва между квиринальскимъ кабинетомъ и правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ. Итальянскій посланникъ въ Вашингтонѣ, баронъ де-Фаво, поторопился, какъ оказывается, пригрозить этимъ разрывомъ, принявъ нѣкоторую медлительность вашингтонскаго правительства за нежеланіе выполнить требованія Италіи по поводу подвергшихся въ Нью-Орлеанѣ народному суду „Линча" нѣсколькихъ итальянцевъ, обвиненныхъ въ убійствѣ полицейскаго комиссара и оправданныхъ присяжными, на которыхъ падаетъ сильное подозрѣніе въ подкупѣ.

„Антоній и Клеопатра"

Гостящая въ Петербургѣ итальянская драматическая труппа съ г-жой Дузе во главѣ настолько заинтересовала обитателей сѣверной Пальмиры, что благосклонные читатели простятъ, если мы итоги сезона превремъ бесѣдой объ этой знаменитости, положительно покорившей всѣхъ театраловъ; газеты восхваляютъ талантъ г-жи Дузе, который дѣйствительно очень великъ; это тѣмъ симпатичнѣе, что артистка не только не прибѣгала ни къ какимъ рекламамъ, даже и простительнымъ для пріѣзжающихъ въ чужую страну артистовъ, но и не объявила абонементовъ; она объявила только три спектакля и, кажется, дастъ ихъ тридцать три, ибо пріятный для дѣлъ всякаго театра анонсъ „всѣ билеты проданы" не сходитъ съ кассы театра и съ печатаемыхъ афишъ; запасаются билетами впередъ на три, на четыре спектакля.

Г-жа Дузе — явленіе, выходящее изъ ряда вонъ по своему таланту, эстетическому чутью и темпераменту. Репертуаръ ея — французская „высокая комедія"; она сыграла у насъ пока „Dame aux camélias", „Francillon", „Odette", „Princesse George" и „Cléopatra" (Шекспира). Мы ее видѣли пока въ первой и послѣдней изъ названныхъ пьесъ; къ „Dame aux camélias" мы, вѣроятно, вернемся, ибо ея толкованіе этой роли, входящей въ репертуаръ любой драматической актрисы, настолько своеобразно, что даетъ интересный матеріалъ для обсужденія одного изъ старыхъ, но вѣчно юныхъ вопросовъ о реализмѣ на сценѣ. Въ настоящую минуту насъ занимаетъ ея исполненіе Клеопатры, но не шекспировской трагедіи „Антоній и Клеопатра", а передѣлки этой пьесы для г-жи Дузе, именуемой просто „Cléopatra".

Мы уже привыкли къ той безцеремонности, съ которой даже знаменитые артисты въ родѣ Росси и Сальвини приступаютъ къ шекспировскимъ пьесамъ для сценическихъ своихъ цѣлей; слѣдовательно, изумляться передѣлкѣ такой пьесы, для которой требуется по меньшей мѣрѣ такой же прекрасный исполнитель Антонія, какъ и роли Клеопатры, не приходится; и дѣйствительно, передѣлыватель трагедіи для г-жи Дузе сдѣлалъ все, чтобъ ей угодить, т. е. превратилъ пьесу въ „роль", такъ что вся она собственно состоитъ изъ одной роли; все принесено въ жертву Клеопатрѣ, и всѣ эти Антоніи, Цезари, Энобарбы и пр. превратились въ обстановку для египетской царицы; другими словами, они существуютъ въ разсматриваемой итальянской трагедіи постольку, поскольку это необходимо для очерченія Клеопатры и для цѣльности смысла въ пьесѣ; о перетасовкѣ сценъ, о сокращеніи монологовъ другихъ дѣйствующихъ лицъ, о пропускѣ цѣлыхъ картинъ, нужныхъ однако для полноты впечатлѣнія, — говорить не приходится; все это разумѣется само собою, и пьеса, играемая знаменитой итальянской актрисой, вполнѣ оправдываетъ свое заглавіе: „Клеопатра".

А между тѣмъ это очень жаль, ибо характеръ главной героини на сценѣ долженъ гораздо сильнѣе дѣйствовать на воображеніе зрителя, если онъ увидитъ въ Антоніи того колоссальнаго героя, какимъ мы знаемъ его по исторіи и какимъ онъ изображенъ у Шекспира. Хотя этотъ „великій римлянинъ" и подпалъ подъ вліяніе „нильской змѣйки", но онъ все же „великій римлянинъ"; если его превратить въ куклу, то не ахти какая честь для Клеопатры покорить такую фигуру, немного потребуется усилій, умственнаго напряженія и женскаго очарованія, чтобы поработить такой слабый характеръ, каковъ характеръ Антонія въ итальянской передѣлкѣ; это называется идти на муху съ обухомъ или стрѣлять изъ пушекъ по воробьямъ. Право же, какъ-то трудно согласиться съ Гервинусомъ, называющимъ Антонія „блестящимъ ничтожествомъ", украшеннымъ блестящими качествами, но безъ всякаго содержанія.

Особенно страненъ такой выводъ знаменитаго критика объ этомъ героѣ въ трагедіи „Антоній и Клеопатра", послѣ того какъ онъ обрисованъ Шекспиромъ въ „Юліи Цезарѣ"; намъ думается, что точнѣе опредѣлить себя послѣ всѣхъ пораженій, перенесенныхъ этимъ „блестящимъ ничтожествомъ", чѣмъ дѣлаетъ самъ Антоній въ одной изъ послѣднихъ сценъ пьесы, трудно; припомнимъ это мѣсто. Антоній спрашиваетъ у Эроса, видитъ ли онъ его, и, получивъ утвердительный отвѣтъ, продолжаетъ: „Иногда облако представляется намъ дракономъ, пары — львомъ или медвѣдемъ. Воздухъ нерѣдко морочитъ наши глаза крѣпостями и башнями, нависшими скалами, зубчатыми горами, синѣющими мысами, съ деревьями, помавающими міру. Видѣлъ ты эти призраки, эти чудныя порожденія вечернихъ сумерокъ? И то, что было конемъ, разлагается съ быстротою мысли и исчезаетъ въ облакахъ, какъ вода въ водѣ... И твой вождь, добрый Эросъ, такой же призракъ"...

Только покореніе такого „призрака" и могло льстить самолюбію Клеопатры; такимъ „призракомъ" является Антоній у Шекспира: понятны всевозможныя ухищренія „нильской змѣйки", чтобы удержать этотъ призракъ, повелѣвать имъ, не выпускать изъ рукъ, мучить его, наслаждаться этими мученіями и торжествовать побѣду, трепетать надъ каждымъ его дыханіемъ и завидовать счастливому коню, несущему на себѣ Антонія. Но все это продѣлывать ради манекена — согласитесь, по меньшей мѣрѣ непонятно, и роль Клеопатры является чрезмѣрно грандіозной, неуравновѣшиваемою никакимъ антиподомъ. У Шекспира Антоній, хотя и опоэтизированъ, нѣсколько прикрашенъ въ сравненіи съ тѣмъ Антоніемъ, который служилъ для поэта моделью (Плутархъ), но онъ имѣетъ качества, ради которыхъ женщина можетъ влюбиться до безумія; у итальянскаго же передѣлывателя ничего этого нѣтъ: ни геройства, ни мужества, ни благородства, ни тѣмъ менѣе „великаго римлянина".

Такое обезличеніе шекспировскаго героя, на нашъ взглядъ, вредно подѣйствовало на всю пьесу и въ особенности на главную героиню, воюющую съ вѣтряными мельницами: такихъ Антоніевъ, какимъ по пьесѣ является ея партнеръ, много, и слова Клеопатры, что Антоній ея выше Цезаря, способны вызвать только улыбку; даже сцены ея кокетства и изворотливости какъ-то звучатъ ироніей. Но обратимся къ Клеопатрѣ: роль ея почти цѣликомъ оставлена, и — странное дѣло — она на сценѣ не производитъ такого обаятельнаго дѣйствія на воображеніе, какъ въ чтеніи. Извѣстно, что Клеопатра была ужъ немолода, неособенно красива, маленькая, худенькая и особенно обольщала своимъ обращеніемъ. Такова она по Плутарху; Шекспиръ заставилъ говорить въ ней чувственность; Клеопатра влюблена въ Антонія и этимъ должна приковывать къ себѣ симпатіи зрителей; именно этого эффекта пьеса не достигаетъ, и зрителю нисколько не жалко ея, когда она кончаетъ съ собой при помощи змѣйки.

Мы сразу перешли къ заключенію, потому что толкованіе роли должно имѣть какую нибудь исходную точку; если актеръ вѣрно схватилъ основныя черты изображаемаго имъ героя, если онъ себѣ отдаетъ ясный отчетъ, въ чемъ особенности того или другаго характера, — онъ изъ этой основной точки отправленія будетъ толковать всякое дѣйствіе даннаго лица и въ каждомъ изъ этихъ дѣйствій съумѣетъ выдвинуть на первый планъ основныя черты характера, какъ онъ его понялъ. Лучшій примѣръ въ этомъ случаѣ Гамлетъ, котораго толкуютъ совершенно различно: посмотрите въ этой роли Росси, Сальвини и нѣмецкихъ трагиковъ Пассарта, Барная и Зоннenталя; каждый изъ нихъ даетъ своего Гамлета, нисколько не похожаго на другаго; но каждый Гамлетъ въ ихъ изображеніи — цѣльное, законченное лицо; въ немъ нѣтъ противорѣчій, и всякое дѣйствіе того или другаго Гамлета имѣетъ свое оправданіе у того или другаго толкователя.

Не то мы видимъ у г-жи Дузе; она даетъ реальную Клеопатру, т. е. воспроизводитъ шекспировскую пьесу, какъ она написана: Клеопатра — кокетка г-жа Дузе, превосходно кокетничаетъ; Клеопатра безумно любитъ Антонія, и г-жа Дузе въ нѣкоторыхъ сценахъ геніальна; трудно себѣ представить что либо болѣе художественное, чѣмъ то, что она даетъ въ сценѣ съ вѣстникомъ, сообщающимъ о женитьбѣ Антонія на сестрѣ Цезаря Октавіи; одна такая сцена можетъ заставить называть артиста великимъ; далѣе, Клеопатра — зла, и г-жа Дузе пользуется и этой чертой характера для своей героини, гдѣ это нужно и требуется по пьесѣ; Клеопатра склонна къ низкимъ поступкамъ, недостойнымъ царицы, какъ, напр., пріемъ вѣстника отъ Цезаря, — и г-жа Дузе здѣсь также искренна, также реальна, также просто и естественно все воспроизводитъ, — и въ концѣ концовъ все же не выносишь впечатлѣнія о Клеопатрѣ, объ исторической Клеопатрѣ, о шекспировской героинѣ.

А кажется вѣдь въ чтеніи, что она такъ ясна: вотъ тутъ-то и требовалось бы субъективное отношеніе артистки къ роли, требовалось бы обнаружить, какой именно чертѣ во всемъ разнообразіи характера Клеопатры г-жа Дузе отдаетъ преимущество, что именно она выдвигаетъ въ этой разнорѣчивой натурѣ на первый планъ: видитъ ли она въ ней страстную женщину или коварную кокетку, владычицу востока, видавшую у ногъ своихъ многихъ завоевателей и не желающую разстаться со своей послѣдней жертвой въ лицѣ Антонія, или же женщину, страстный темпераментъ которой властвуетъ надъ разсудкомъ и руководитъ всѣми ея дѣйствіями; вотъ именно этой основной, исходной точки мы не уловили въ игрѣ г-жи Дузе, а это очень жаль, ибо такой характеръ, какъ Клеопатра, даетъ обильный матеріалъ для разнаго толкованія, и тутъ опредѣлить *свою* точку зрѣнія очень важно.

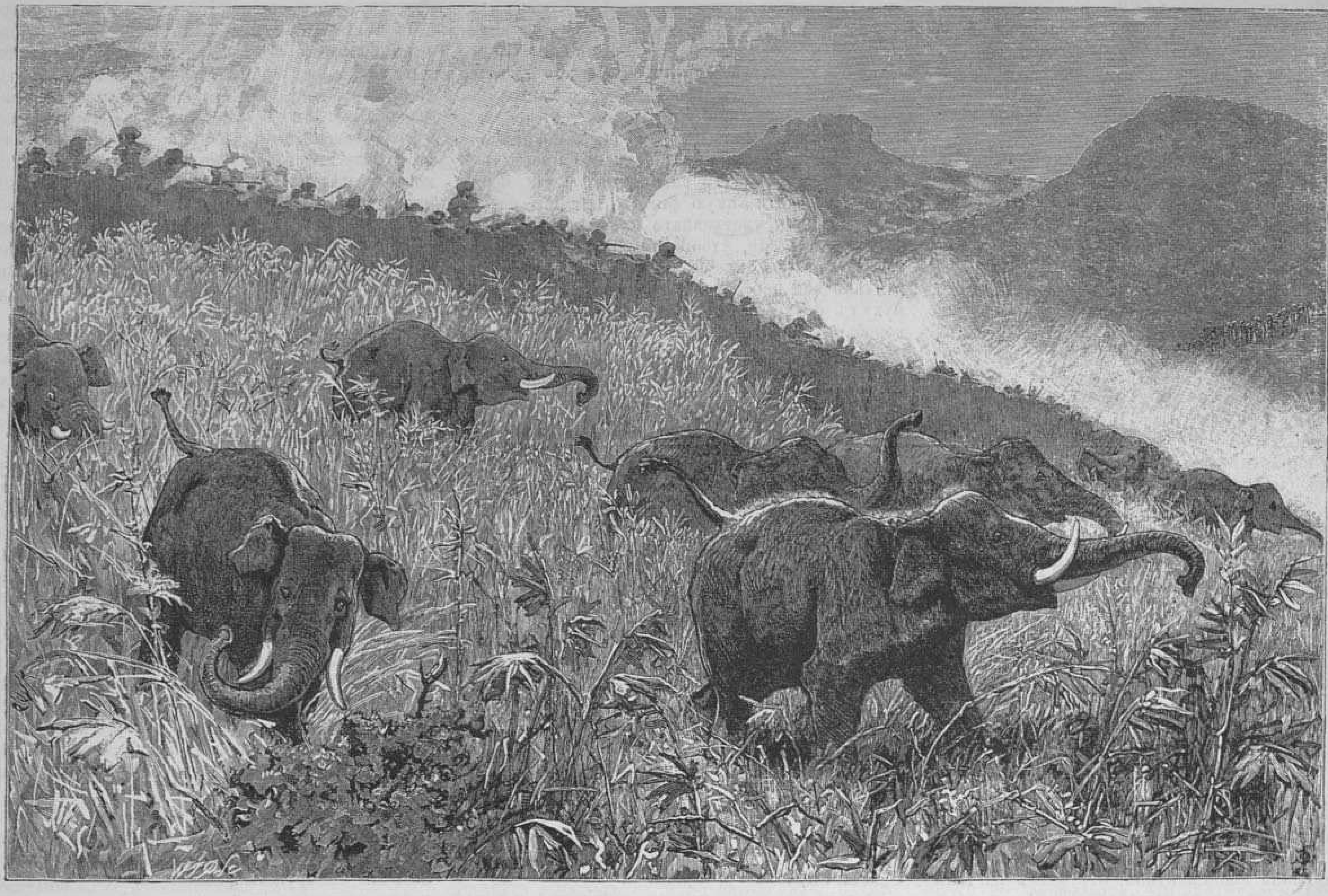
Мы предъявляемъ это требованіе, потому что г-жа Дузе — не заурядная величина, она — одна изъ первыхъ драматическихъ актрисъ въ Европѣ и является прямой соперницей Сары Бернаръ. Если она берется за Шекспира, то отъ нея можно многаго и требовать; тѣмъ болѣе, что „Клеопатра" — единственная шекспировская пьеса, въ которой эта великая актриса явилась предъ петербургской публикой. Печать съ восторгомъ отзывалась о каждомъ ея спектаклѣ, и мы совершенно раздѣляемъ этотъ восторгъ, въ особенности подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ, когда приходится писать на второй день послѣ представленія; но, отойдя нѣсколько подальше отъ этого свѣжаго впечатлѣнія и задавъ себѣ вопросъ: такою ли должна была быть Клеопатра или, вѣрнѣе: какую Клеопатру дала г-жа Дузе, что именно выдвинула эта великая артистка въ этомъ великомъ типѣ, — приходишь къ заключенію, что своего толкованія г-жа Дузе не дала, себя она въ типъ не вложила.

В. Баскинъ

Театръ, искусство, музыка

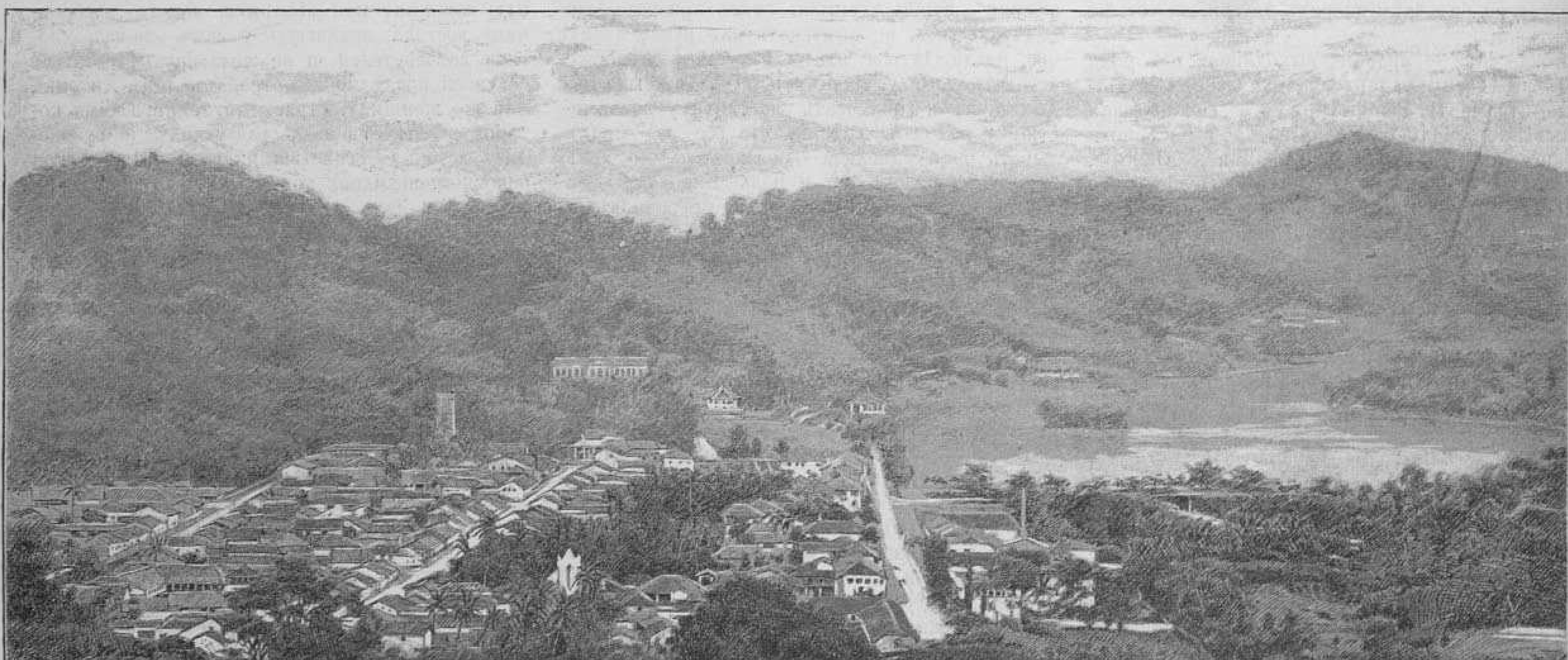
— Въ Москвѣ 23 марта въ частной оперѣ дебютировалъ знаменитый теноръ Таманьо съ колоссальнымъ успѣхомъ. Въ Москвѣ же хорошіе сборы дѣлаетъ въ театрѣ г. Корша итальянская труппа съ участіемъ г-жи Зембрихъ и гг. Мазини и Котоньи.

— Александровскій театръ въ Гельсингфорсѣ, субсидируемый правительствомъ, сданъ артисту А. М. Семибратову. Къ постановкѣ предполагается драма и оперетка. Сезонъ начнется 15 ноября.



Загонщики отгоняютъ дикихъ слоновъ отъ входа въ крааль.

Слоновый крааль близь Коломбо. — Приготовленія къ охотѣ на слоновъ съ участіемъ Его Высочества.



О. Цейлонъ. — Видъ города Коломбо.

Съ фотографіи отъ спеціальнаго корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« г. Н. Б. рисовалъ Н. Хохряковъ.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«.

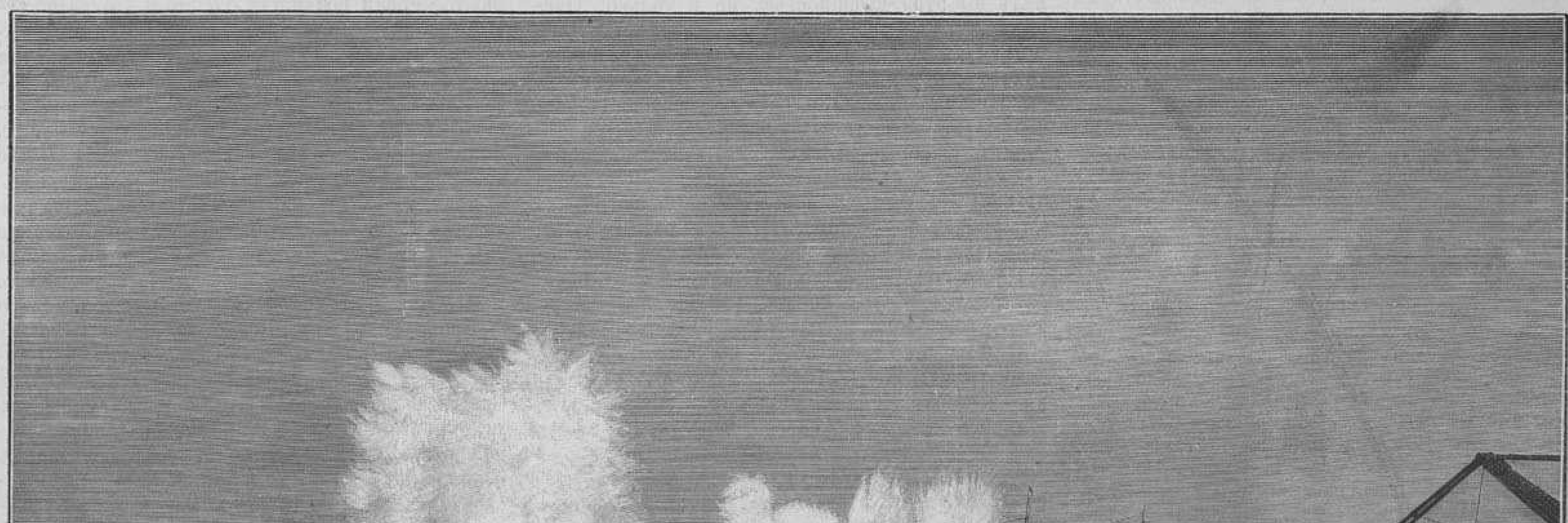
Г. А. Колпаковскій

Въ апрѣлѣ текущаго года исполняется пятидесятилѣтіе служебной дѣятельности и нахожденія въ офицерскихъ чинахъ члена военнаго совѣта, генерала-отъ-инфантеріи Герасима Алексѣевича Колпаковскаго, бывшаго степнаго генералъ-губернатора. Въ лицѣ юбиляра русская армія чествуетъ одного изъ нашихъ видныхъ военныхъ дѣятелей, прославившагося какъ боевыми подвигами, такъ и на административномъ поприщѣ. Вся служба генерала Колпаковскаго, которую началъ онъ рядовымъ, съ первыхъ шаговъ ея и до послѣдняго времени ознаменована была рѣдкою храбростью, энергіей и рѣшительностью въ соединеніи съ успѣшною и всегда чрезвычайно разумною распорядительностью. Будучи нижнимъ чиномъ, онъ показалъ всѣ свои доблести, какъ дѣятельный участникъ въ экспедиціи противъ горцевъ въ самомъ началѣ сороковыхъ годовъ, далѣе отличался въ венгерской кампаніи, затѣмъ въ должностяхъ березовскаго военнаго окружнаго начальника и начальника алатавскаго округа и киргизовъ большой орды, командующаго войсками туркестанскаго округа, генералъ-губернатора туркестанской области, военнаго губернатора семирѣченской области, а также наказнаго атамана семирѣченскаго казачьяго войска и, наконецъ, какъ степной генералъ-губернаторъ и командующій войсками омскаго военнаго округа. Населеніе алатавскаго округа, до назначенія генерала Колпаковскаго военнымъ губернаторомъ и командующимъ войсками семирѣченской области, въ составъ которой входилъ и этотъ округъ, управлялось султанами и манапами весьма слабо, безконтрольно, вело жизнь кочевую, не несло никакихъ податей и повинностей и отличалось крайнимъ своеволіемъ и насиліемъ, такъ что баранта, чебаръ и грабежъ каравановъ составляли явленія самыя заурядныя. На долю генерала Колпаковскаго выпала далеко не легкая задача произвести новую организацію относительно выборной системы въ управленіи этимъ полудикимъ народомъ, что вызывало въ иныхъ мѣстахъ вооруженное сопротивленіе, и затѣмъ насадить европейскую культуру путемъ водворенія русскихъ крестьянъ въ этомъ краѣ. Много труда и энергіи потратилъ онъ на это дѣло и достигъ прекрасныхъ результатовъ, благодаря которымъ колонизація области производилась спокойно, безъ всякихъ расходовъ со стороны казны, и получила полное развитіе. Сдѣлавшись туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ, а потомъ степнымъ генералъ-губернаторомъ, онъ продолжалъ работать въ прежнемъ направленіи, заботясь съ одной стороны о сокращеніи расходовъ, а съ другой — объ изысканіи новыхъ источниковъ доходовъ казны и принятыми имъ раціональными мѣрами добился сбереженія въ обоихъ генералъ-губернаторствахъ по военному и гражданскому вѣдомствамъ около пяти съ половиною милліоновъ рублей. За все время своей службы въ западно-сибирскомъ, а потомъ въ туркестанскомъ краѣ и въ степныхъ областяхъ генералъ Колпаковскій, близко ознакомясь съ условіями жизни, характеромъ и положеніемъ мѣстнаго населенія,

Генералъ Г. А. КОЛПАКОВСКІЙ, членъ военнаго совѣта.

Съ фотографіи М. Буланже, въ Омскѣ, рисовалъ П. Борель.

По поводу 50-лѣтія службы въ офицерскихъ чинахъ.



Г. Коломбо. — Прибой волнъ на брекватерѣ Коломбо.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«.

Съ фотографіи отъ спеціальнаго корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« г. Н. Б. гравировалъ Э. Унмугъ.

всегда ставилъ на первый планъ разнообразныя нужды и интересы этого населенія, которое сохранило — особенно киргизы — добрую память о генералѣ за его постоянныя заботы о подняти хозяйственнаго быта населенія, о развитіи въ немъ чувства долга, чести и вѣрности службѣ. Киргизы дѣйствительно очень многимъ были ему обязаны: онъ усердно занимался и ихъ общественнымъ управленіемъ, предупреждая партійные раздоры, разрѣшая различные споры посредствомъ волостныхъ съѣздовъ, и ихъ образованіемъ, и улучшеніемъ ихъ положенія, посредствомъ раскладки податей по благосостоянію и урегулированія земельныхъ отношеній. Генералъ Колпаковскій былъ неутомимъ въ дѣлѣ поднятія самыхъ насущныхъ вопросовъ, изъ которыхъ многіе были имъ разрѣшены съ полнымъ успѣхомъ. Сбереженіе природныхъ богатствъ края, изысканіе новыхъ экономическихъ средствъ, каковы, напримѣръ, горный промыселъ, развѣдки каменноугольныхъ залежей, развитіе сельскохозяйственной промышленности, колонизація степи, развитіе путей и средствъ сообщенія, изданіе киргизской газеты — все это и еще многое другое постоянно заботило замѣчательнаго начальника, работавшаго нерѣдко до изнеможенія. Особенно успѣлъ онъ много сдѣлать относительно колонизаціи: такъ напримѣръ, въ семирѣченской области въ теченіе пятнадцати лѣтъ возникло шесть городовъ, въ томъ числѣ одинъ областной съ двадцатитысячнымъ населеніемъ, и шестьдесятъ четыре пункта съ осѣдлыми жителями казачьяго и крестьянскаго сословій, благосостояніе которыхъ упрочено вполнѣ. Къ этому слѣдуетъ прибавить еще, что генералъ Колпаковскій съумѣлъ заставить туземное населеніе отдаленной окраины, которою управлялъ, не только быть покорнымъ Россіи, но и полюбить ее, такъ что оно не разъ умоляло не отдавать Кульджи китайцамъ, а когда узнало о возвращеніи части Илійскаго края китайскому правительству, какъ о дѣлѣ безповоротно рѣшенномъ, то прямо объявило генералъ-губернатору, что оно переселяется въ наши предѣлы. Когда генералъ Колпаковскій покидалъ свой постъ, туземцы, а равно и остальное населеніе края глубоко сожалѣли о его отъѣздѣ, и почитатели этого образцоваго администратора, дабы увѣковѣчить память его въ акмолинской области, рѣшили образовать капиталъ для учрежденія стипендіи имени его при одномъ изъ учебныхъ заведеній имперіи. Такой фактъ служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ той большой популярности и любви, которыми пользовался степной генералъ-губернаторъ за все время управленія своего полудикимъ кочевымъ населеніемъ. Много силъ и здоровья потерялъ онъ на этой трудной службѣ, оставить которую вынужденъ былъ, по болѣзни, уже семидесятилѣтнимъ старикомъ. Герасимъ Алексѣевичъ Колпаковскій родился 4 марта 1819 года въ Харьковѣ и воспитаніе получилъ въ одномъ изъ мѣстныхъ частныхъ учебныхъ заведеній. Службу свою онъ началъ въ 1835 г. рядовымъ Модлинскаго пѣхотнаго полка и за участіе въ экспедиціи 1840 года противъ горцевъ былъ въ слѣдующемъ году произведенъ въ первый офицерскій чинъ. Въ 1849 г. онъ произведенъ въ штабсъ-капитаны и получилъ орденъ св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ за отличіе въ дѣлахъ противъ венгерцевъ, а ранѣе награжденъ за кавказскую боевую дѣятельность орденомъ св. Анны 4 и 3 степ. Въ 1851 году онъ утвержденъ адъютантомъ 1-й бригады 15 пѣхотн. дивизіи; въ 1854 г. назначенъ старшимъ адъютантомъ въ штабѣ отдѣльнаго сибирскаго корпуса, произведенъ въ капитаны и получилъ во временное управленіе березовскій военный округъ. Получивъ чинъ майора въ 1855 г. и орденъ св. Анны 2 ст. въ 1887 г., онъ началъ исправлять должность начальника алатавскаго округа и киргизовъ большой орды въ 1858 году. За разбитіе 20-тысячнаго полчища коканцевъ въ 1860 г. онъ получилъ чинъ полковника и орденъ св. Георгія 4 ст.; въ 1862 г. онъ произведенъ въ генералъ-майоры и черезъ два года получилъ начальствованіе надъ всѣми войсками въ семипалатинской области, а въ 1867 г. занялъ постъ командующаго войсками и военнаго губернатора этой области. Произведенный въ 1871 г. въ генералъ-лейтенанты и награжденный орденомъ св. Георгія 3 ст., Г. А. черезъ два года былъ назначенъ временно командующимъ войсками туркестанскаго военнаго округа, а затѣмъ исполнялъ должность начальника военно-народнаго управленія и получилъ тогда же орденъ св. Владиміра 2 ст. Въ 1876 г. онъ начальствовалъ надъ экспедиціоннымъ отрядомъ, дѣйствовавшимъ въ кокандскомъ ханствѣ, въ слѣдующемъ году получилъ орденъ Бѣлаго Орла, а спустя два года былъ временно командующимъ войсками туркестанскаго военнаго округа и генералъ-губернаторомъ Туркестана, послѣ чего исполнялъ командировку въ Петербургѣ, занявъ должность военнаго губернатора семирѣченской области и командующаго въ ней войсками, а также наказнаго атамана семирѣченскаго казачьяго войска. 25 мая 1882 года онъ былъ назначенъ степнымъ генералъ-губернаторомъ и командующимъ войсками омскаго военнаго округа и занималъ этотъ постъ до ноября 1889 г., когда назначенъ членомъ военнаго совѣта. Г. А. Колпаковскій имѣетъ, кромѣ упомянутыхъ, еще и другіе ордена и состоитъ почетнымъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ и учрежденій.

Въ мірѣ искусства

Въ академіи и у передвижниковъ

Бакаловичъ, Риццони, Бронниковъ, Харламовъ

Съ легкой руки г. Бакаловича у насъ все больше и больше входитъ въ моду миньятюрная живопись съ античной подкладкой или безъ нея. Съ одной стороны, у г. Бакаловича явились подражатели; съ другой, параллельно съ этимъ рядомъ живописи, выступаютъ съ маленькими картиночками художники, принадлежащіе къ разнымъ поколѣніямъ; еще нѣсколько лѣтъ эти художники или почти ничего не выставляли, или выставляли очень мало. Очевидно, обстоятельства измѣнились — думаемъ — къ лучшему. Въ прежнія времена, нѣкоторыя направленія, нѣкоторыя стороны искусства были, если можно такъ выразиться, придавлены, забиты; теперь открылась бо́льшая свобода художественному творчеству, и вотъ, благодаря этой свободѣ, къ намъ возвращаются художники, много поработавшіе на своемъ вѣку и достигшіе большихъ результатовъ. О нихъ-то мы и поговоримъ на этотъ разъ.

Прежде всего нѣсколько словъ о г. Бакаловичѣ. Этотъ молодой художникъ — рѣшительно модный у насъ. О его картинахъ почти всегда говорятъ даже тогда, когда онъ не нравится,— а не нравится онъ очень многимъ. Чѣмъ объяснить этотъ интересъ къ молодому художнику, который беретъ сюжетъ для своихъ маленькихъ картинокъ изъ античной жизни, мало кому доступной, по крайней мѣрѣ, въ своей живой непосредственности, — и къ тому же сюжеты самые простые, несложные и даже малосодержательные? Техникой, внѣшними качествами таланта, болѣе или менѣе удачной композиціей, прекрасными рисунками, отдѣлкой деталей, даже колоритомъ — который у него прекрасенъ — этого интереса объяснить нельзя. На первый разъ онъ, можетъ быть, и заинтересовалъ бы этой внѣшностью, но и только. Очевидно, что объясненія этого интереса нужно искать въ томъ внутреннемъ, дѣйствительномъ талантѣ, которымъ г. Бакаловичъ владѣетъ въ высокой степени. Онъ умѣетъ воскрешать эту античную жизнь; онъ находитъ въ ней тѣ струны, которыя оказались бы неуловимы для художника съ меньшимъ талантомъ. Немудрено изучать костюмы, обычаи, внѣшность античнаго міра, — на это существуютъ прекрасныя пособія, памятники древности, наконецъ литература древнихъ грековъ и римлянъ; немудрено, изучивъ все это, писать картины античной жизни, варьируя композиціи, позы, костюмы. Это дѣлается часто, но все это оставляетъ публику равнодушной. Такой картиной можно заинтересоваться, какъ курьезомъ, но дѣйствительнаго интереса, живаго и непосредственнаго, она не вызоветъ. Для этого необходимо кромѣ того, чтобы въ картинѣ была *жизнь*, въ полномъ значеніи этого слова, чтобы художникъ съумѣлъ дѣйствительно воскресить передъ нами античный міръ, приблизилъ его къ намъ, и чтобы это приближеніе не шокировало ни систему нашей мысли, ни систему нашихъ чувствъ. Вотъ этимъ-то внутреннимъ, творческимъ талантомъ г. Бакаловичъ и обладаетъ въ высокой степени.

Какъ бы ни были хороши и новы его прежнія картины, онѣ страдали нѣкоторыми недостатками. При всей поэтичности сцены въ фигурахъ замѣчались нѣкоторая неподвижность, нѣчто искусственное. Но съ каждой новой картиной эти недостатки уменьшились, и въ настоящихъ двухъ картинахъ, присланныхъ г. Бакаловичемъ на академическую выставку изъ Рима, этихъ недостатковъ почти не замѣчается. Нѣкоторая условность, если хотите, еще есть, — да и не можетъ не быть ея въ картинѣ изъ античной жизни. Его фигуры по строю лица, по позамъ, по жестамъ иногда очень напоминаютъ статую, барельефы, бюсты большею частью греко-римской эпохи; г. Бакаловичъ, изучая античный міръ, очевидно, много изучалъ древнюю скульптуру и придерживается въ своихъ картинахъ не только типа, но и стиля этой скульптуры. Отсюда — нѣкоторая условность и неподвижность его фигуръ. Я думаю однако, что г. Бакаловичъ правъ въ этомъ отношеніи: у художника нашего времени нѣтъ средствъ возсоздать античный міръ, если онъ не будетъ обращать вниманія на пластическіе образцы, оставленные намъ прошлымъ. Вопросъ заключается только въ томъ, чтобъ оживить эти образцы, сдѣлать ихъ понятными, близкими намъ. И этого г. Бакаловичъ достигаетъ въ полной мѣрѣ. Изъ двухъ картинокъ, нынѣшней выставки („Новости" и „При шумѣ волнъ") въ этомъ отношеніи особенно любопытна вторая. На берегу моря, катящаго свои волны къ берегу, пляшутъ три греческія дѣвушки, какъ бы подъ тактъ ритму морскихъ волнъ. Картинка прелестная, въ особенности она прелестна граціозными движеніями дѣвушекъ; по своимъ позамъ, по жестамъ, по чертамъ лицъ и въ особенности по движеніямъ онѣ — точно три граціи или три нимфы, какихъ вы, конечно, видали не разъ на барельефахъ. Съ удивительнымъ талантомъ г. Бакаловичъ съумѣлъ схватить типичность этихъ барельефовъ и оживить ихъ. Но въ картинѣ существуютъ и недостатки: на этотъ разъ г. Бакаловичъ, на мой взглядъ, не справился съ колоритомъ: у него колоритъ какой-то бѣлесоватый, въ общемъ довольно непріятный, морской пейзажъ совершенно неудаченъ, — сейчасъ видно, что г. Бакаловичъ мало занимался пейзажемъ.

Отъ г. Бакаловича до г. Риццони — переходъ небольшой. Г. Риццони, точно также какъ и г. Бронниковъ, не разрабатываетъ античной жизни, но постоянно живетъ въ Италіи и изучилъ итальянскій жанръ въ совершенствѣ. На этотъ разъ г. Риццони прислалъ на академическую выставку нѣсколько удивительно тонко написанныхъ картинокъ, по большей части головокъ („Блондинка", Продавецъ овощей въ Сорренто", „Драма временъ имперіи", „Кошки", „Докладъ кардиналу", „Отдыхъ", „Въ тавернѣ", „Интимное чтеніе", „Головка итальянца"). Несмотря на свои маленькіе размѣры, несмотря даже на то, что эти картинки теряются среди большихъ холстовъ другихъ художниковъ, — онѣ тѣмъ не менѣе приковываютъ къ себѣ вниманіе, и зритель, смотря на нихъ, получаетъ истинное эстетическое наслажденіе. Трудно въ самомъ дѣлѣ представить себѣ болѣе пріятную, мягкую кисть миньятюриста, болѣе тонкія очертанія, болѣе красивый колоритъ. У г. Риццони есть и юморъ, и драматизмъ, и удивительнѣйшее пониманіе женскаго лица, и типичность, и жизнь, — но все это въ мѣру, безъ преувеличеній, безъ шаржа, при очень тонкомъ эстетическомъ вкусѣ. Почти то же самое я могъ бы сказать и о г. Бронниковѣ, который точно также прислалъ нѣсколько миніатюрныхъ итальянскихъ жанровъ на выставку передвижниковъ („Улица въ Сполетто", „Женская головка", „Чучарка съ тамбуриномъ"). У г. Бронникова почти такое же, какъ у г. Риццони, совершенство въ исполненіи, — то же, я бы сказалъ, итальянское бріо, съ цѣльностью впечатлѣнія и со вкусомъ. Такое тщательное, талантливое, блестящее выполненіе рѣдко можно встрѣтить и у наиболѣе извѣстныхъ иностранныхъ художниковъ, а среди нашихъ это большая рѣдкость. И замѣчательно: какъ г. Риццони, такъ и г. Бронниковъ десятками лѣтъ живутъ въ Италіи. Ужъ не этимъ ли обстоятельствомъ объясняется и итальянское бріо ихъ кисти? Въ самомъ дѣлѣ, въ техническомъ отношеніи ихъ можно, безъ особенной натяжки, причислить къ современной итальянской школѣ. И это понятно. Живя почти безвыѣздно въ Италіи, они невольно усвоиваютъ себѣ манеру и особенную точку зрѣнія итальянцевъ; они, такъ сказать, незамѣтно для себя ассимилируютъ ту среду, въ которой живутъ. Гг. Бронниковъ и Риццони сдѣлались наполовину итальянцами; г. Харламовъ почти вполнѣ сдѣлался французомъ. Любителямъ и знатокамъ искусства я серьезно совѣтовалъ бы побывать на выставкѣ передвижниковъ и внимательнѣе посмотрѣть на картины г. Харламова („Дѣвочка съ цвѣтами", „Въ Нормандіи", „Головка"), но непремѣнно въ

связи съ другими картинами. Самая манера г. Харламова ничѣмъ не напоминаетъ нашу русскую манеру. Это — чисто французская, современная манера, манера по преимуществу колоритная и живописная, въ противоположность нашей русской манерѣ, гдѣ чисто живописный характеръ почти всегда играетъ второстепенную роль. Такой удивительно гармоничный колоритъ, такую пріятную игру цвѣтовъ и красокъ, такую современную лѣпку, такой тонкій вкусъ, такую живописность рѣдко можно встрѣтить даже и у французовъ. На эти картины г. Харламова смотришь также, какъ слушаешь чудесную музыку; какъ и хорошая музыка, эти картинки не даютъ идейнаго содержанія, онѣ вызываютъ эстетическое состояніе, „настроеніе", т. е. именно то, что составляетъ дѣйствительную цѣль искусства. Этимъ я вовсе не хочу сказать, что искусство должно быть безъидейно. Въ этомъ отношеніи я вовсе не придерживаюсь нѣкоторыхъ рогатыхъ эстетическихъ взглядовъ нашего времени. Я только хочу сказать, что дѣйствительная сущность эстетическаго впечатлѣнія заключается не въ идейномъ содержаніи, а въ пластикѣ и въ живописности; безъ этихъ двухъ элементовъ, — какъ бы ни было велико и глубоко идейное содержаніе, — нѣтъ истиннаго произведенія искусства. Само собой разумѣется, что если при этомъ есть еще и болѣе или менѣе значительное идейное содержаніе, — тѣмъ лучше: тогда произведеніе искусства дастъ пищу, какъ говорится, „и уму, и сердцу". Сердцу г. Харламовъ даетъ очень многое; жаль, что онъ рѣдко обращается къ уму. Увы! большинство русскихъ художниковъ очень скупы какъ относительно ума, такъ и относительно сердца. *В. Ч.*

Джованни Морелли †

1-го марта (н. с.) въ Миланѣ скончался сенаторъ Джованни Морелли, знаменитый итальянскій художественный критикъ. Итальянская пресса посвятила покойному въ высшей степени прочувствованные некрологи.

Морелли умеръ на 77 году. Это былъ человѣкъ статный, высокій, могучій, бодрый и живой, вопреки своему почтенному возрасту. Онъ съумѣлъ соединить глубокую ученость съ полнымъ отсутствіемъ педантизма и книжной сухости ума; его бесѣда вся кипѣла живымъ интересомъ и очаровывала собесѣдника. Свои возвышенные литературные этюды онъ писалъ преимущественно по нѣмецки и издавалъ въ Германіи, ибо въ собственномъ отечествѣ немного нашелъ бы себѣ читателей и почитателей. Онъ рѣдко писалъ подъ своимъ именемъ; его произведенія выходили подъ псевдонимами Іоганна Шварца и Ивана Лермольева.

Джованни Морелли родился въ Веронѣ въ 1816 году, но въ семьѣ не веронскаго, а бергамскаго происхожденія. Интересная черта — у итальянцевъ бергамцы (bergamaschi) — то же, что у насъ пошехонцы. Первоначально Морелли готовился къ врачебной карьерѣ; онъ усердно изучалъ медицину въ различныхъ университетахъ Германіи. Но еще во времена студенчества имъ уже овладѣвала страсть къ художественной критикѣ.

Морелли не былъ лишенъ патріотическаго пыла. Когда вспыхнуло въ Италіи движеніе 1848 года, онъ, въ то время еще молодой, примкнулъ къ волонтерскому отряду, собиравшемуся около Бріанцы, и участвовалъ въ изгнаніи австрійцевъ изъ Монцы. Временное ломбардское правительство послало его своимъ представителемъ во Франкфуртъ, гдѣ засѣдалъ германскій парламентъ. Его переписка того времени, исполненная политическихъ увлеченій, ясно свидѣтельствуетъ о здравомъ и положительномъ умѣ; онъ здраво оцѣнивалъ современное ему положеніе политическихъ дѣлъ въ Европѣ. Послѣ первыхъ же неудачъ пьемонтской арміи онъ покинулъ Франкфуртъ и занялъ мѣсто въ рядахъ защитниковъ Венеціи. Впослѣдствіи онъ принималъ дѣятельное участіе въ гарибальдійскомъ движеніи. Въ 1860 году онъ былъ избранъ въ палату депутатовъ отъ Бергамо и сталъ членомъ правой. Въ 1865 году судьба вновь вовлекла его въ военныя дѣйствія: онъ поступилъ офицеромъ въ корпусъ волонтеровъ, сформировавшійся подъ командою полковника Гвиччарди, и участвовалъ въ защитѣ Вальтеллины. Въ 1873 году онъ былъ сдѣланъ сенаторомъ.

Морелли минуло 60 лѣтъ, когда онъ впервые взялся за перо. Съ 1874 по 1876 г. онъ напечаталъ въ „Zeitschrift für bildende Kunst" нѣсколько статей о знаменитой римской галлереѣ Боргезе, приковавшихъ къ себѣ вниманіе знатоковъ искусства. Слава новаго художественнаго критика создалась сразу, и съ тѣхъ поръ не меркла. Въ 1880 г. Морелли издалъ въ Лейпцигѣ свое двухтомное „Die Werke italienischer Meister in den Galerien von München, Dresden und Berlin", подъ упомянутымъ русскимъ псевдонимомъ (имя одного изъ его знакомыхъ — любителя и знатока искусства). Это капитальное сочиненіе Морелли было переведено на англійскій языкъ и издано подъ его настоящимъ именемъ.

Морелли внесъ немало свѣта въ темную область исторіи искусства. Прежде всего онъ перебралъ по косточкамъ существующіе каталоги и списки произведеній живописи и скульптуры и обнаружилъ въ нихъ ошибки, неточности, недосмотры. Его книга подняла большой шумъ, и изъ всего, что было напечатано по поводу ея, можно было бы составить особую библіотечку. Въ весьма короткое время разошлось и нѣмецкое, и англійское изданія книги Морелли, и онъ приступилъ къ новому изданію, для котораго у него накопилось столько поправокъ и дополненій, что вся книга претерпѣвала полную переработку отъ доски до доски. Въ первый томъ новаго изданія, вышедшій въ 1889 г., Морелли включилъ, между прочимъ, свой прежній этюдъ о галлереѣ Боргезе. Въ предисловіи къ новому изданію онъ ясно высказалъ свои взгляды на искусство, въ особенности же на пріемы художественной критики. Второй томъ, которымъ трудъ далеко еще не заканчивался, вышелъ нынѣшнею зимою и заключаетъ драгоцѣнныя данныя о пинакотекахъ въ Мюнхенѣ и Дрезденѣ. Морелли дѣятельно работалъ надъ подготовленіемъ къ печати третьяго тома, посвященнаго главнымъ образомъ берлинской галлереѣ; этотъ томъ такъ и остался неоконченнымъ за смертью даровитаго автора. О томъ значеніи, какое Морелли имѣлъ въ области художественной критики, можно наглядно судить по многозначительному выраженію извѣстнаго англійскаго критика Филлипса: „это значило бы (восклицаетъ Филлипсъ по какому-то поводу) to go back to a *pre-Morellian* state of things in criticism!" — т. е. возвратиться вспять къ *до-морелліевскому* положенію вещей въ критикѣ.

Графъ Цедлицъ-и-Трюцшлеръ,

новый прусскій министръ народнаго просвѣщенія

Изъ всѣхъ министерскихъ постовъ въ Пруссіи — какъ сознаются сами нѣмецкія газеты — постъ министра народнаго просвѣщенія и вѣроисповѣданій въ настоящее время самый тяжелый: этотъ министръ долженъ удовлетворять самымъ противоположнымъ требованіямъ, никого не отличая и никого не обижая, съ одинаковой заботой относиться къ религіознымъ интересамъ и къ интересамъ науки и искусства, одинаково хранить церковный и соціальный миръ, не склоняясь на сторону ни одной изъ партій,— такая задача не по силамъ самому выдающемуся государственному дѣятелю.

Бывшаго прусскаго министра народнаго просвѣщенія фонъ-Госслера упрекали не разъ въ излишней мягкости и уступчивости, — а между тѣмъ благодаря именно этимъ его качествамъ и оказалось возможнымъ соглашеніе прусскаго правительства съ римской куріей, и еслибы не Госслеръ, пресловутый „культуркамфъ" длился бы и до сихъ поръ. Заключивъ миръ съ папой Львомъ XIII, Госслеръ лишь шагъ за шагомъ отступалъ въ борьбѣ съ партіей центра, а въ прочихъ отношеніяхъ ему всегда отдавалась полная справедливость, какъ постоянному и строгому защитнику, и охранителю интересовъ науки и искусства.

Новый прусскій министръ народнаго просвѣщенія и вѣроисповѣданій, графъ Робертъ фонъ Цедлицъ-и-Трюцшлеръ, ранѣе занималъ постъ оберъ-президента провинціи Познани; въ той борьбѣ, какую велъ его предшественникъ, онъ не принималъ никакого участія и знаетъ ее лишь по ея послѣдствіямъ, которыя, впрочемъ, особенно рѣзко обнаруживались въ подвѣдомственной ему до сихъ поръ провинціи. Въ этой странѣ, гдѣ населеніе видитъ въ мѣстномъ архіепископѣ князя-примаса всей прусской Польши, религіозные интересы какъ разъ совпадаютъ съ интересами національными; архіепископъ Диндеръ былъ сперва не по вкусу полякамъ, благодаря своему нѣмецкому происхожденію, но впослѣдствіи личными своими качествами мало по малу снискалъ себѣ расположеніе всего населенія. Въ Познани случаются также такіе школьные вопросы, которые требуютъ особеннаго вниманія правительства, и выбрать надлежащій образъ дѣйствій бываетъ здѣсь иногда чрезвычайно трудно, такъ какъ польское населеніе Познани въ этомъ случаѣ удовлетворить нелегко. Графъ Цедлицъ за пять лѣтъ исполненія должности оберъ-президента провинціи Познани имѣлъ возможность вполнѣ ознакомиться съ мѣстными условіями, и почерпнутыя оттуда свѣдѣнія могутъ оказать ему большія услуги на его новомъ посту.

Графъ Цедлицъ занялъ постъ министра народнаго просвѣщенія и вѣроисповѣданій въ такое время, когда его дѣятельность, при извѣстномъ умѣньѣ пользоваться обстоятельствами, можетъ обѣщать ему крупные результаты и большой успѣхъ. Партія центра потеряла въ Германіи своего вождя — Виндгорста; хотя острый періодъ борьбы уже миновалъ, но все же извѣстно, что она еще не довольна успѣхами, достигнутыми ею за послѣднія двѣнадцать лѣтъ, и что она до сихъ поръ претендуетъ на главенство надъ школой, какъ было въ „доброе старое время". Но, несмотря на всѣ ея побѣды послѣдняго времени, законъ, подчиняющій всѣ учебныя заведенія Пруссіи правительственному надзору, до сихъ поръ стоитъ незыблемо, образуя достаточно прочную плотину противъ чрезмѣрныхъ притязаній партіи центра. Стоя на этой почвѣ, новый прусскій министръ народнаго просвѣщенія можетъ дѣйствовать весьма плодотворно, не угрожая миру двухъ вѣроисповѣданій, распространенныхъ въ Пруссіи. Опасность будетъ грозить школѣ тогда лишь, когда представители католическаго и евангелическаго исповѣданій соединятся вмѣстѣ, чтобы подчинить школу исключительному вліянію церкви; но этого теперь уже нельзя опасаться, особенно при новой прусской реформѣ въ дѣлѣ народнаго образованія, которая должна быть произведена въ недалекомъ будущемъ,— реформѣ, которая выдвигаетъ на первый планъ преподаваніе исторіи. Осуществленіе этой реформы является второю главной задачей новаго министра, — и поэтому несомнѣнно, что онъ совершенно согласенъ съ ея основными положеніями, иначе ему не былъ бы предложенъ и министерскій постъ. Бывшій министръ Госслеръ былъ ея противникомъ, изученіе древнихъ языковъ было въ его глазахъ лучшимъ базисомъ общаго образованія; онъ не могъ согласиться на сокращеніе учебной программы по этимъ языкамъ, и — когда въ правительствѣ реальное образованіе возымѣло верхъ — онъ долженъ былъ отказаться отъ портфеля.

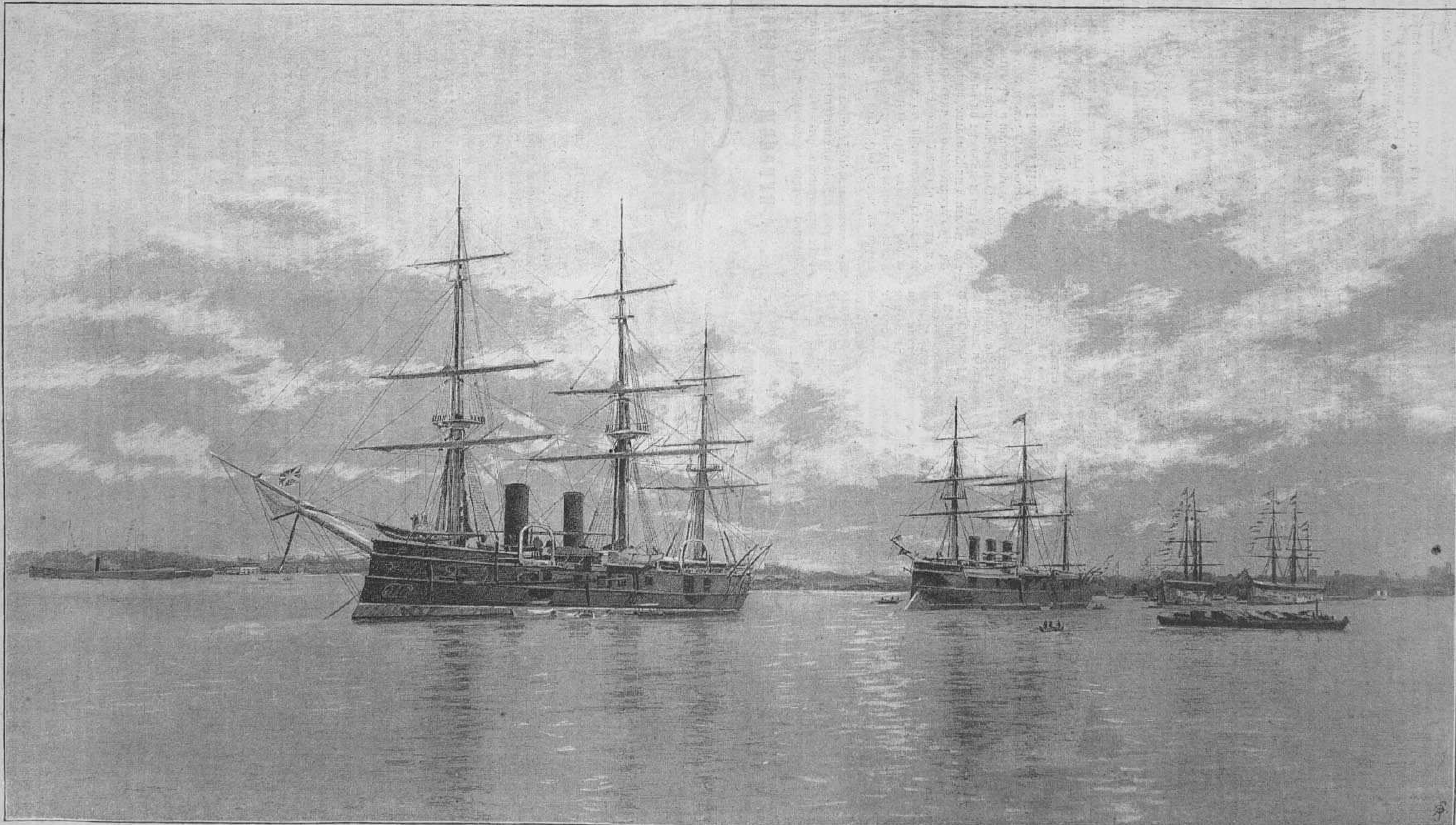
Главнѣйшую свою задачу нынѣшнее прусское правительство видитъ въ вытѣсненіи соціально-демократической партіи изъ ея теперешняго положенія, и для достиженія этой цѣли ему было необходимо содѣйствіе церкви, которая охотно согласилась помогать правительству. Но это ея содѣйствіе является подводнымъ камнемъ для министра народнаго просвѣщенія и вѣроисповѣданій, заставляя его избѣгать всего того, что можетъ повести правительство къ раздору съ церковью. Партія центра никогда ничего не дѣлала въ Пруссіи даромъ и каждое свое согласіе ставила въ зависимость отъ цѣлаго ряда условій. Очевидно, что новому министру придется часто стоять передъ очень трудными задачами, потому что церковь и школа не могутъ быть орудіями въ рукахъ враждующихъ партій; надо будетъ дѣйствовать очень осторожно, чтобы плыть по настоящему фарватеру, удовлетворяя потребностямъ массы. А наше время не благопріятствуетъ разрѣшенію такихъ тяжелыхъ задачъ, хотя, повидимому, за послѣднее время въ Пруссіи и появились признаки болѣе благопріятныхъ теченій. Наконецъ, личныя качества не могутъ еще гарантировать успѣха ни въ какой общественной дѣятельности: когда обстоятельства складываются противъ личныхъ усилій, всѣ труды въ такомъ случаѣ будутъ напрасны.

Графъ Робертъ фонъ-Цедлицъ-и-Трюцшлеръ родился 8 декабря н. ст. 1837 года и первоначально поступилъ въ военную службу, въ которой дошелъ до чина майора. Впослѣдствіи онъ обратилъ на себя вниманіе своими выдающимися способностями въ области самоуправленія, перешелъ въ гражданскую службу и сразу занялъ важный постъ правительственнаго президента (Regierungspräsident) въ Оппельнѣ, гдѣ оставался очень долгое время. Въ 1886 году онъ получилъ новое, еще болѣе важное, назначеніе на постъ оберъ-президента провинціи Познани. Въ качествѣ предсѣдателя переселенческой комисіи въ западной Пруссіи и Познани, графъ Цедлицъ оказалъ правительству такія важныя услуги, что, послѣ отставки министра Путткаммера, его прочили въ преемники этому министру; однако графъ Цедлицъ тогда отклонилъ отъ себя эту честь, желая довести до конца свою дѣятельность въ переселенческой комисіи.

Гигантскій локомотивъ с.-готардской желѣзной дороги

Посѣтители послѣдней парижской всемірной выставки, конечно, не забыли маленькой узкоколейной желѣзной дороги, соединявшей Эспланаду Инвалидовъ съ машинной галлереей и, несмотря на свое простое устройство, перевезшей за время выставки свыше 6-ти милліоновъ пассажировъ. Такіе необыкновенные результаты могли быть достигнуты благодаря лишь примѣненію своеобразно конструированныхъ, весьма остроумныхъ перевозочныхъ средствъ, и особенно благодаря такъ называемому „двойному локомотиву" (дуплексъ-локомотиву) по системѣ проживающаго въ Парижѣ швейцарскаго инженера Анатоля Малле (Mallet) изъ Женевы.

Первый локомотивъ этой системы работалъ въ 1887 году во время кантональной выставки въ Лаонѣ (Франція), при уклонахъ пути въ 7 проц., и эта дорога, какъ и парижская выставочная желѣзная дорога Дековиля въ Пти-Бургѣ (Petit-Bourg, въ департаментѣ Сены и Уары), была также переносная и узкоколейная, при ширинѣ пути въ 60 сантиметровъ. Съ тѣхъ поръ желѣзная дорога названной системы, а также и дуплексъ-локомотивы были приняты французской артиллеріей, а въ послѣднее время эти локомотивы для нормальныхъ и узкоколейныхъ путей не разъ примѣнялись къ дѣлу для движенія на легкихъ второстепенныхъ желѣзныхъ дорогахъ.



Фрегатъ »Владиміръ Мономахъ«. Фрегатъ »Память Азова« подъ флагомъ Наслѣдника Цесаревича. Корветъ »Тюркуазъ«. Корветъ »Боадицея«.

Фрегатъ „Память Азова“ въ гавани Коломбо.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«.

Недавно вышеназванная система дуплексъ-локомотивовъ была впервые примѣнена въ большомъ масштабѣ для горной службы на с.-готардской желѣзной дорогѣ и на гауэнштейнской вѣтви швейцарской центральной желѣзной дороги. Локомотивы послѣдней дороги имѣютъ по 8 колесъ и вѣсятъ въ полномъ снаряженіи по 60 тоннъ (каждая въ 1000 килограммовъ) или около 3750 пудовъ; локомотивъ с.-готардской желѣзной дороги еще громаднѣе: онъ имѣетъ 12 колесъ и, вполнѣ снаряженный, вѣситъ 85 тоннъ (около 5300 пудовъ), т. е. является въ настоящее время самымъ большимъ локомотивомъ, когда либо ходившимъ на европейскихъ желѣзныхъ дорогахъ. Одна только дорога во всемъ мірѣ можетъ похвастаться еще болѣе тяжелыми локомотивами — это дорога, соединяющая г. Веракрусъ съ. Мексикою.

Гигантскій локомотивъ с.-готардской желѣзной дороги, уже нѣсколько недѣль ходящій на южномъ горномъ ея участкѣ, между Біаска и Айроло, представляетъ четырехцилиндрическій тендерный локомотивъ, причемъ вѣсъ несомаго имъ запаса угля и питательной воды эксплуатируется для тренія о рельсы и слѣдовательно, примѣняется въ пользу его движущей силы, и не приходится брать съ собою особый тендеръ. Такое устройство особенно драгоцѣнно для правильнаго движенія на горной желѣзной дорогѣ при тяжелыхъ климатическихъ условіяхъ и тѣмъ болѣе въ зимнее время, такъ какъ, съ одной стороны, удаленіемъ тендера уменьшается величина мертваго груза, везомаго локомотивомъ, а съ другой — соединенное дѣйствіе четырехъ цилиндровъ машины позволяетъ болѣе полное использованіе напряженія пара, иными словами, даетъ значительное сбереженіе въ расходѣ угля и воды. Чтобы облегчить движеніе локомотива на маленькихъ кривизнахъ пути, колесный ходъ длинной машины раздѣленъ на двѣ группы, изъ которыхъ каждая имѣетъ по 6-ти колесъ съ соотвѣтственнымъ механизмомъ, а двѣ группы двигателей соединяются другъ съ другомъ шарнирообразно; благодаря такому устройству, шестиосный дуплексъ-локомотивъ встрѣчаетъ на кривизнахъ ничуть не больше сопротивленія, чѣмъ двѣ обыкновенныя трехосныя машины, которыя однако съ весьма большой выгодой могутъ быть замѣнены однимъ большимъ локомотивомъ.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ. Миніатюрный портретъ художника Арло. Хранится въ музеѣ Рата, въ Женевѣ.

Съ фотографіи, сообщенной сенаторомъ Н. Г. Принтцемъ, гравировалъ А. Зубчаниновъ.

Еще портретъ Петра Великаго

Колоссальная, не имѣющая себѣ подобныхъ во всей исторіи всего міра, личность Петра I настолько вершительна въ судьбахъ Россіи, что всякое изображеніе ея, гдѣ либо вновь замѣчаемое, должно быть обязательно воспроизведено и сохранено печатью.

Въ Женевѣ существуетъ небольшой музей Рата, и въ немъ хранится миніатюрный портретъ императора, фотографію съ котораго обязательно сообщилъ намъ, увидѣвши этотъ портретъ, сенаторъ Н. Г. Принтцъ. Лучшихъ справокъ не навести нигдѣ, какъ у Д. А. Ровинскаго, великаго знатока въ этой отрасли живописи и тисненія. По костюму и по нѣкоторымъ частностямъ (парику, галстуху, формѣ усовъ) этотъ портретъ относится къ числу тѣхъ, которые были написаны и награвированы во множествѣ во время пребыванія Петра въ Парижѣ въ 1717 году. Онъ нѣсколько напоминаетъ описанный въ словарѣ Д. А. Ровинскаго подъ № 297 (томъ III, стр. 1551 и 1611). Сходство въ немъ съ извѣстными достовѣрными портретами Петра этого времени самое отдаленное, и въ этомъ отношеніи онъ не представляетъ ничего замѣчательнаго, но безусловно стоитъ воспроизведенія, такъ какъ всякая малость, относящаяся до Петра, имѣетъ для русскаго общества жизненный интересъ.

Портретъ писанъ живописцемъ Ар-

Дѣтская свалка. Картина К. Гартмана.

Гравировалъ Р. Брендамуръ въ Дюссельдорфѣ.

С.-Петербургъ. — Выставка картинъ въ Императорской Академіи Художествъ.

ло (Arlaud), родомъ изъ Женевы, родившемся въ 1668 году, умершемъ въ 1746, и жившемъ въ Парижѣ съ 1696 года, во время регентства герцога Орлеанскаго, т. е. именно ко времени пріѣзда Петра.

Взятіе г. Токара въ Суданѣ

Несмотря на цѣлый рядъ потерь и неудачъ, суданскіе махдисты до сихъ поръ не могутъ успокоиться, и египетскому правительству еще долго придется вести борьбу съ ними. Въ началѣ минувшаго февраля (по н. ст.) суакимскому губернатору было приказано правительствомъ двинуться съ гарнизономъ къ городу Токару, находящемуся въ Восточномъ Суданѣ, чтобы прогнать изъ-подъ этого города дервишей, укрѣпить его и завладѣть всѣмъ его округомъ. Отъ занятія Токара египетское правительство ожидаетъ самыхъ успокоительныхъ послѣдствій, да, къ тому же, весь этотъ округъ, по своему характеру земледѣльческій, замѣчательно плодородный, долженъ составить цѣнное пріобрѣтеніе для египетскаго правительства.

Египетскія войска, направившіяся къ Токару, подъ командой полковника Голлета Смита, двинулись къ Афафиту, лежащему на пути отъ Суакима въ Токаръ. Афафитъ представляетъ изъ себя огромную деревню, заключающую до шести тысячъ жилыхъ построекъ изъ тростника, и занимаетъ площадь въ нѣсколько квадратныхъ верстъ. Около этого населеннаго пункта египетскія войска натолкнулись на скопище дервишей, съ которыми пришлось вступить въ бой. Египтяне заняли близъ Афафита сильную позицію, имѣвшую опорные пункты въ нѣсколькихъ полуразрушенныхъ каменныхъ зданіяхъ, и здѣсь ихъ мужественно атаковали полчища дервишей, подъ начальствомъ Османа-Дигмы. Завязалась жаркая битва, продолжавшаяся часъ съ четвертью. Дервишей было приблизительно двѣ тысячи человѣкъ. Арабы завязали рукопашный бой съ египетской пѣхотой; бились грудь съ грудью, такъ что египтянамъ одно время не приходилось даже употреблять огнестрѣльнаго оружія; дервиши уже начали было тѣснить египтянъ, когда египетская кавалерія, ударивъ имъ во флангъ, отчаянно врѣзалась въ ряды враговъ, смяла ихъ и обратила арабовъ въ бѣгство. Войска Османа-Дигмы были разсѣяны и разбѣжались, оставивъ на полѣ сраженія около семисотъ труповъ. Бѣжалъ и самъ Османъ-Дигма, не принимавшій въ битвѣ активнаго участія и слѣдившій за ея ходомъ съ сосѣдняго холма: ему удалось ускакать въ сопровожденіи тридцати всадниковъ. Зато всѣ наиболѣе выдающіеся эмиры-военачальники арміи Османа-Дигмы оказались въ числѣ убитыхъ. Потери египетскихъ войскъ весьма незначительны: убиты одинъ капитанъ англійской службы и двѣнадцать солдатъ, и ранены одинъ англійскій капитанъ, четыре египетскихъ офицера и сорокъ два солдата. Египтяне захватили многочисленные трофеи: двѣ пушки, много значковъ, а также большое количество оружія и боевыхъ припасовъ; взято также много плѣнныхъ.

Послѣ побѣды при Афафитѣ, взятіе Токара уже не представляло большихъ затрудненій, и египетскія войска заняли его 21 (9) февраля, послѣ слабаго сопротивленія со стороны дервишей. Затѣмъ египетская кавалерія произвела рекогносцировку по направленію къ Тамарину, причемъ застигла нѣсколько дервишей, которые немедленно сдались и показали на допросѣ, что Османъ-Дигма съ немногими всадниками, миновавъ Тамаринъ, направился въ Кассалу. Въ Токарѣ египтяне немедленно принялись строить фортъ; здѣсь оставленъ гарнизонъ въ 1500 человѣкъ, съ отрядами въ Афафитѣ, Тебѣ, фортѣ Долфинѣ и Тринкитатѣ, и затѣмъ отрядъ войскъ для активныхъ дѣйствій въ Восточномъ Суданѣ былъ раскомплектованъ.

Извѣстіе о взятіи Токара произвело во всемъ Египтѣ очень большую радость, тѣмъ болѣе, что правительство опасалось сильнаго сопротивленія. Въ г. Суакимѣ была сожжена иллюминація, среди жителей явился сильный энтузіазмъ. На большомъ собраніи шейховъ изъ всѣхъ мѣстностей Восточнаго Судана генералъ Гренфель прочелъ телеграмму хедива, въ которой объявлена общая амнистія. Египетское правительство очень довольно успѣхомъ экспедиціи и горюетъ только о томъ, что Осману-Дигмѣ удалось бѣжать, такъ какъ онъ можетъ надѣлать египтянамъ еще много хлопотъ.

Въ Европѣ эта суданская экспедиція обратила на себя вниманіе только въ одной Англіи, и англійскому товарищу министра иностранныхъ дѣлъ пришлось отвѣтить въ палатѣ общинъ 23 февраля на запросъ относительно военныхъ дѣйствій въ Египтѣ. Сэръ Джемсъ Фергюсонъ заявилъ, что относительно постояннаго занятія Токара и Гандуба правительство пока еще не приняло окончательнаго рѣшенія, но, вѣроятно, причины, которыя вызвали необходимость занять эти пункты, обусловятъ также и обладаніе ими; а причины эти слѣдующія: окрестности Суакима никогда не были безопасны отъ набѣговъ дервишей изъ Гандуба и Токара; изъ Гандуба же велась торговля рабами, и дервиши перехватывали всѣ торговые караваны и запасы, направлявшіеся во внутреннія провинціи Судана. Занятіе Токара устраняетъ такимъ образомъ цѣлый рядъ неудобствъ, не увеличивая британской оккупаціонной арміи и не вынуждая никакого дальнѣйшаго движенія внутрь Судана.

НОВОСТИ НАУКИ И ЦИВИЛИЗАЦІИ

Учебное дѣло

— На утвержденіе государственнаго совѣта внесенъ министерствомъ нар. просв. проектъ новыхъ правилъ объ учительскихъ семинаріяхъ, дополняющій ихъ общимъ правиломъ, по которому существованіе интернатовъ ставится непремѣннымъ условіемъ существованія такого рода учебныхъ заведеній.

Военное и морское дѣло

— Выс. утв. новое положеніе о переформированіи флотскихъ экипажей и объ управленіи морскими командами на берегу будетъ введено въ нынѣшнемъ же году. Нынѣ существующія морскія команды, почти безъ всякаго увеличенія численнаго состава, будутъ переформированы въ балтійскомъ флотѣ въ 18 экипажей, численностью отъ 900 до 1.100 человѣкъ, а въ Черномъ морѣ — въ 6 экипажей. Балтійскіе экипажи будутъ раздѣлены на двѣ дивизіи, черноморскіе сформируютъ одну. Каждая дивизія будетъ ввѣрена старшему флагману, къ нимъ въ помощь назначено по одному младшему флагману. Экипажи и команды, откомандированные отъ своихъ дивизій, на время расположенія своего въ другихъ портахъ составляютъ сводные отряды и ввѣряются младшимъ флагманамъ. Флагманы, командующіе дивизіями и отрядами на берегу, подчиняются непосредственно: въ Кронштадтѣ — главному командиру, въ С.-Петербургѣ — начальнику главнаго морскаго штаба, а въ другихъ портахъ — командиру порта, если онъ старше въ чинѣ, чѣмъ флагманъ, командующій отрядомъ. Отношенія флагмановъ между собою и ихъ отношенія къ главному командиру и командирамъ экипажей точно опредѣлены новымъ положеніемъ.

— Министерство госуд. имущ., по слухамъ, вошло съ представленіемъ въ государственный совѣтъ по вопросу о кредитѣ на пріобрѣтеніе парохода для крейсерской службы вдоль береговъ Восточнаго океана, долженствующаго, главнымъ образомъ, охранять наше восточное побережье отъ эксплуатаціи чужеземцами принадлежащихъ намъ въ этихъ окраинахъ естественныхъ богатствъ. Примѣнявшіяся ранѣе съ этою цѣлью мѣры далеко не достигали желаемыхъ результатовъ, и министерство гос. имущ. признало необходимымъ безотлагательно удовлетворить неоднократно возбуждавшееся мѣстными властями ходатайство объ учрежденіи особаго крейсерства въ водахъ Великаго океана, ближайшею задачей котораго на первое время будетъ служить охрана отъ хищническаго нападенія иностранцевъ котиковаго промысла, имѣющаго столь исключительное значеніе на этой окраинѣ. Необходимыя для осуществленія этой цѣли средства въ размѣрѣ 75.000 руб. внесены уже условно въ смѣту, въ настоящее же время министерство гос. имущ. ходатайствуетъ предъ государственнымъ совѣтомъ о предоставленіи этой суммы въ распоряженіе морскаго министерства, которое для пріобрѣтенія, съ указанною цѣлью, парохода особаго типа располагаетъ уже 50.000 руб.

— Обществу брянскихъ заводовъ сданъ подрядъ на поставку всѣхъ металлическихъ частей для строющагося въ Николаевскомъ адмиралтействѣ самаго большаго броненосца черноморскаго флота.

Географія и этнографія

— Лейтенантъ датскаго флота Ридеръ отправляется изъ Копенгагена для изслѣдованія сѣверо-восточной части Гренландіи.

— Въ Лондонѣ въ октябрѣ соберется конгрессъ изслѣдователей народныхъ сказаній всѣхъ странъ.

— Парижское географическое общество присудило большую золотую медаль за изслѣдованія въ Гренландіи датскому капитану Гольму, предводителю датской экспедиціи 1883—85 гг. Обществу предстояло сдѣлать выборъ между Гольмомъ и докторомъ Нансеномъ, и оно отдало предпочтеніе первому.

Исторія и археологія

— Недавно въ Луксорѣ открыты три подземныя галлереи на глубинѣ 48 футовъ. Одна изъ этихъ галлерей оказалась пустою, а въ двухъ остальныхъ найдено 152 прекрасно сохранившіяся муміи; изъ этихъ мумій 149 принадлежатъ къ двадцатой династіи и двѣ къ девятнадцатой. Въ тѣхъ же подземныхъ галлереяхъ найдены 110 ящиковъ со статуэтками, 77 папирусовъ, статуи и большое количество иныхъ цѣнныхъ предметовъ. Все найденное переписано въ каталогъ г. Гребо и отправлено въ Каиръ.

— Во Франціи возникла акціонерная компанія для постройки заново Карѳагена, разрушеннаго сперва Сципіономъ (146 г. до Р. Х.) и затѣмъ сожженнаго калифомъ Гассаномъ въ 698 г. по Р. Х., послѣ отстройки этого города. Учредители компаніи обѣщали будущимъ колонистамъ отличныя мѣста за хорошіе взносы. Филиппъ Фарки заплатилъ 10.000 франковъ за будущую должность бургомистра въ Карѳагенѣ. Но колонистамъ надоѣло ждать, и уплатившіе впередъ взыскиваютъ теперь съ компаніи свои взносы.

Пути сообщенія и телеграфъ

— На обсужденіе предстоящихъ въ текущемъ году общихъ собраній акціонеровъ желѣзныхъ дорогъ будетъ переданъ для окончательнаго разрѣшенія вопросъ о пониженіи провозной проѣздной платы въ вагонахъ третьяго класса пассажирскихъ поѣздовъ и введеніи постояннаго передвиженія пассажировъ въ вагонахъ четвертаго класса, за плату до ¾ коп. съ версты, безъ взиманія государственнаго сбора.

— Съ цѣлью увеличенія доходности козлово-саратовской жел. дороги, рѣшено, въ видѣ писательной ея вѣтви, провести казенную желѣзную дорогу черезъ балашевскій уѣздъ, отъ чего ожидается значительное увеличеніе грузовъ.

— Недавно разрѣшена постройка узкоколейной желѣзной дороги въ длину 36½ верстъ отъ Михайловска, закавказской жел. дороги, въ Боржомъ, имѣніе в. кн. Михаила Николаевича. Постройку возьметъ на себя управленіе имѣнія, казна же предоставитъ средства на постройку желѣзной дороги, оставивъ ее у себя въ залогѣ. На первое время дорогой будетъ завѣдывать управленіе боржомскаго имѣнія, а въ случаѣ, если названная желѣзная дорога окажется доходною, то эксплуатація ея, по всей вѣроятности, перейдетъ къ Закавказской желѣзной дорогѣ.

— Въ предстоящую навигацію произойдутъ большія перемѣны въ пароходномъ сообщеніи нашихъ черноморскихъ портовъ съ румынскими и болгарскими портами на Дунаѣ и его притокахъ. Опытъ послѣднихъ лѣтъ выяснилъ, что нѣкоторыя линіи, содержимыя обществомъ Черноморско-Дунайскаго пароходства, не оправдываютъ расходовъ. Вслѣдствіе этого прекращается содержаніе обязательныхъ рейсовъ по рѣкѣ Пруту (рени-нѣмценская линія), и будетъ значительно расширено пассажирское и грузовое сообщеніе между Браиловымъ, Галацемъ, Тульчею, Рени и Измаиломъ. На общемъ собраніи акціонеровъ Черноморско-Дунайскаго пароходства, бывшемъ недавно, выяснилось, что доходность операцій общества понизилась въ послѣднее время, благодаря серьезной конкуренціи со стороны австрійскаго пароходства по Дунаю.

— Внутреннія линіи пароходныхъ сообщеній по Черному и Азовскому морямъ, подобно заграничнымъ, въ предстоящую навигацію не останутся безъ измѣненій. Учрежденная недавно „Русскимъ обществомъ пароходства и торговли" крымско-азовская линія (между портами Азовскаго моря, Крымомъ и Одессой) съ весны уничтожается, такъ какъ она не дала ожидаемыхъ результатовъ. Взамѣнъ этого будетъ усилено пароходное сообщеніе между Кавказомъ и Новороссійскимъ краемъ. Благодаря учащеннымъ грузовымъ рейсамъ, небольшіе порты черноморскаго побережья Кавказа въ послѣдніе годы замѣтно развиваются и постепенно увеличиваютъ количество отпускаемыхъ грузовъ, въ особенности кукурузы, идущей отсюда главнымъ образомъ за границу. На Азовскомъ морѣ останется безъ измѣненій только линія между Таганрогомъ и Керчью.

— Въ 1891 году главное управленіе почтъ и телеграфовъ расширяетъ телеграфную сѣть — устройствомъ новыхъ телеграфныхъ линій на протяженіи 2.097 верстъ, изъ нихъ 1.252 версты будутъ проведены въ европейской Россіи и 845 верстъ — въ азіатской.

— Произведены опыты для устройства телефоннаго сообщенія между Лондономъ и Нью-Іоркомъ, но пока достигли только того, что звуки, хотя и неясные, были переданы; вѣроятно, придется закладывать кабели особой системы.

Политехника

— Съ развитіемъ русскаго нефтяного дѣла область распространенія нефтяныхъ остатковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и стремленіе утилизировать ихъ какъ топливо, каждогодно расширяется. Въ виду настоятельной важности успѣшнаго разрѣшенія вопроса о нефтяномъ отопленіи жилыхъ помѣщеній, императорскимъ русскимъ техническимъ обществомъ исходатайствованы отъ военнаго министерства преміи, и предпринимаются въ текущемъ году конкурсныя испытанія различныхъ типовъ нефтяныхъ печей для отопленія жилищъ и горѣлокъ, для сжиганія остатковъ въ комнатныхъ печахъ, на соисканіе упомянутыхъ премій: 1) одной въ 500 руб. за лучшаго типа печь и 2) двухъ въ 500 руб. сложностью — за двѣ лучшія нефтяныя горѣлки. Испытанія возложены на особую комисію, подъ предсѣдательствомъ профессора Николаевской инженерной академіи полковника А. А. Веденяпина. Заявленія отъ лицъ, желающихъ подвергнуть испытаніямъ изобрѣтенные ими печи и приборы, принимаются въ канцеляріи техническаго общества не позже 1-го августа, а самые печи и приборы должны быть доставлены не позже 1-го сентября 1891 г. Тамъ же можно получать и выработанныя комисіею условія конкурса.

Сельское хозяйство

— Въ министерствѣ государственныхъ имуществъ разсматривается вопросъ объ устройствѣ нѣсколькихъ опытныхъ станцій въ разныхъ районахъ Россіи для изслѣдованія, между прочимъ, вопроса о дѣйствіи и выгодности искусственныхъ минеральныхъ удобреній.

— Борьба съ летучими песками, причиняющими много вреда разнымъ мѣстностямъ южной Россіи и въ особенности нашимъ среднеазіатскимъ владѣніямъ и закаспійскому краю, давно служитъ однимъ изъ вопросовъ, интересующихъ и ученый міръ, и инженеровъ-практиковъ. Русское географическое общество уже принимало нѣкоторыя мѣры для возможно подробной разработки этого вопроса. Нынѣшнимъ лѣтомъ работы его обѣщаютъ значительно подвинуться впередъ. Дѣйств. членъ общества Х. В. Гельманъ отправляется въ Алжиръ и Египетъ для изученія какъ практикуемой тамъ борьбы съ песками, такъ и для подробнаго ознакомленія съ мѣстными ирригаціонными работами. Г. Гельманъ производилъ уже подобныя работы въ прежніе годы въ средней Азіи.

Торговля и промышленность

— На рыбныхъ промыслахъ въ Америкѣ и Швеціи издавна существуютъ особыя станціи для ихтіологическихъ наблюденій, а также для изученія многихъ условій, стоящихъ въ связи съ практическими нуждами рыболовства. Въ настоящее время на разсмотрѣніе министерства гос. имущ. представленъ проектъ учрежденія у насъ первой подобной станціи близъ Астрахани, въ устьяхъ Волги, гдѣ расположены главнѣйшіе рыбные промыслы. На этой станціи, кромѣ ихтіологическихъ наблюденій, будутъ производиться наблюденія метеорологическія. Вмѣстѣ съ тѣмъ станція будетъ снабжена въ широкихъ размѣрахъ спасательными средствами въ виду массы несчастныхъ случаевъ, бывающихъ на промыслахъ при весеннемъ ледоходѣ.

— Въ С.-Петербургѣ образовалась компанія, которая входитъ въ министерство путей сообщенія съ просьбой—разрѣшить производить торговлю кустарными издѣліями на станціяхъ всѣхъ существующихъ въ Россіи желѣзныхъ дорогъ, гдѣ происходятъ болѣе продолжительныя остановки пассажирскихъ поѣздовъ.

Выставки

— 24 марта въ московскомъ историческомъ музеѣ открыта выставка образцовъ старинного и новаго шитья и работъ разнаго рода ручнаго искусства.

— Учительницы сельскихъ школъ с.-петербургской губ. рѣшили устроить во время свѣтлой недѣли выставку рукодѣлій, изготовленныхъ въ этихъ школахъ.

НЕКРОЛОГЪ

Анчутинъ Петръ Николаевичъ, ген.-лейт., начальникъ московскаго 3-го военнаго Александровскаго училища, съ 1856 г. подвизавшійся на военно-педагогическомъ поприщѣ, въ 1875 г. командиръ 2-го гренад. Ростовскаго полка, съ которымъ онъ участвовалъ въ послѣдней турецкой войнѣ, въ 1879 г. командиръ 4-го гренад. Несвижскаго полка, въ 1880 г. командиръ 1-го л.-гв. гренадерскаго Его Вел. полка, въ 1881—85 гг. начальникъ 2-го Константиновскаго военнаго училища, † 22 марта въ Москвѣ, на 53 году.

Барретъ Лауренсъ, извѣстный американскій актеръ, † недавно въ Нью-Іоркѣ.

Гренвиллъ Джорджъ, графъ, вождь либеральной партіи англійской палаты лордовъ, съ 1836 г. членъ парламента, въ 1840 г. товарищъ министра иностр. дѣлъ, въ 1851, 1870 и 1880 гг. министръ иностр. дѣлъ, въ 1868 и 1886 гг. министръ колоній, † 31 марта въ Лондонѣ.

Керманъ Луи, выдающійся молодой нѣмецкій пейзажистъ, † 20 марта въ Кобленцѣ.

Краснокутскій Николай Александровичъ, ген.-ад., ген.-отъ-кав., одинъ изъ старѣйшихъ русскихъ генераловъ, бывшій командиръ л.-гв. гродненскаго гусарскаго и л.-гв. атаманскаго полковъ, съ 1863 г. начальникъ 3-й кавал. дивизіи, съ 1874 г. наказной атаманъ войска донскаго, принимавшій участіе въ усмиреніи польскаго мятежа, въ венгерской и крымской кампаніяхъ, † 22 марта ст. ст. въ Санъ-Ремо, на 73 году.

Михаэль Максъ, профессоръ берлинской академіи художествъ, жанристъ, † 24 марта въ Берлинѣ, 68 лѣтъ.

Саньо, принцъ, одинъ изъ крупнѣйшихъ японскихъ государственныхъ дѣятелей, въ 1868—86 гг. министръ-президентъ, затѣмъ главный хранитель печати, первый сановникъ перваго класса, † недавно отъ инфлуэнцы.

Свифтъ Джонъ Ф., посланникъ Сѣв.-Амер. Соед. Штатовъ въ Японіи, человѣкъ много путешествовавшій и авторъ многихъ книгъ объ этихъ путешествіяхъ, † 11 марта въ Токіо, на 53 году.

Фабрисъ Георгъ-Фридрихъ-Альфредъ графъ фонъ-, саксонскій ген.-отъ-кав., предсѣдатель совѣта министровъ, министръ военный и иностр. дѣлъ, выдающійся государственный дѣятель и реорганизаторъ саксонской арміи, въ войнѣ 1866 г. начальникъ штаба кронпринца саксонскаго, въ 1870 г. ген.-губернаторъ сперва Версали, а затѣмъ всей сѣверной Франціи, † 25 марта въ Дрезденѣ, 73 лѣтъ.

Хове Викторъ ванъ-, извѣстный бельгійскій скульпторъ и художникъ-жанристъ, † 16 марта въ Брюсселѣ, на 66 году.

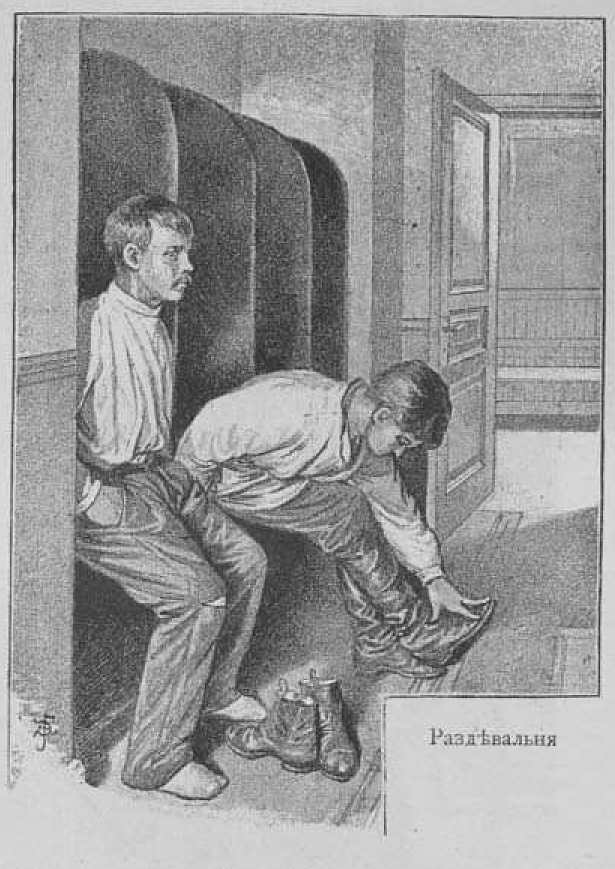
Чизери Антонъ, знаменитый тессинскій художникъ на религіозныя темы, † 1 марта во Флоренціи, на 70 году.

Шереръ Іосифъ, историческій художникъ, † 25 марта, на 77 году.

Штрикеръ Вильгельмъ, выдающійся нѣмецкій врачъ и писатель, авторъ многихъ научныхъ работъ, главнымъ образомъ по естествовѣдѣнію, медицинѣ и гигіенѣ, † 4 марта въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ, на 75 году.

Ячини Стефано, извѣстный итальянскій экономистъ, сенаторъ, не разъ бывшій министромъ публичныхъ работъ, † 25 марта въ Римѣ, на 64 году.

Антропометрическія измѣренія въ С.-Петербургѣ



Раздѣвальня

Преступность въ большихъ городахъ быстро и благополучно возрастаетъ и задаетъ обществу все болѣе и болѣе сложныя задачи. Въ числѣ этихъ криминальныхъ задачъ въ послѣднее время особенно тревожилъ вопросъ объ установленіи самоличности рецидивистовъ. Въ крупныхъ центрахъ, напр., въ Петербургѣ, Москвѣ, совершаются тысячи мелкихъ преступленій, въ особенности кражъ. Воръ, попавшійся въ мелкой кражѣ, судится въ мировыхъ учрежденіяхъ, приговаривается къ сравнительно непродолжительному аресту, потомъ выпускается на свободу и приступаетъ къ дальнѣйшему самоусовершенствованію на поприщѣ незаконнаго стяжанія. Случается, конечно, нерѣдко, что вора, попавшагося вторично, безошибочно признаютъ зоркія и наметавшіяся очи представителей слѣдственной власти. Но „издорожившемуся" хищнику хорошо извѣстно, что кара за каждое послѣдующее несогласованіе его поведенія съ статьями XV тома все возрастаетъ: попасться въ кражѣ въ третій, четвертый разъ — совсѣмъ не тотъ разговоръ будетъ, какой послѣдовалъ за первою кражею. Объ этомъ тоже надо подумать. И вотъ воровская наука, охватывающая чуть не всѣ отрасли чистаго и прикладнаго знанія, выдвигаетъ цѣлый арсеналъ средствъ и орудій для „перелицовки" джентльменовъ, вступившихъ на криминальную тропу. Иванъ Петровъ, свершившій свою первую кражу подъ флагомъ родительской фамиліи, во второй разъ предстаетъ предъ слѣдственною властью уже подъ наименованіемъ Василія Иванова и въ совершенно иномъ наружномъ обличьѣ; въ третій разъ новая перемѣна именъ и лицъ, въ четвертый — опять новая внѣшность, и т. д. Зоркое слѣдственное око, чующее, быть можетъ, правду, оказывается сбитымъ съ пути; оно подавлено массою этихъ ежедневно проходящихъ передъ нимъ Ивановыхъ и Петровыхъ, которые „особыхъ примѣтъ не имѣютъ", какъ значится въ паспортахъ, и у него нѣтъ никакой точки опоры для строгаго констатированія личности, разъ побывавшей въ храмѣ Ѳемиды.

Такое положеніе дѣлъ заставляло серьезно призадумываться. Система фотографированія преступниковъ практиковалась давно; но лицо, которое фотографія передаетъ, допустимъ, совершенно точно, само по себѣ вещь подвижная и къ перемѣнамъ весьма способная. Конечно, фотографія давала болѣе надежную точку опоры, нежели паспортное „особыхъ примѣтъ не имѣетъ", но для человѣка, богатаго опытомъ, немного труда требовалось на передѣлку своей физіономіи до неузнаваемости. Пришлось построить цѣлую систему установленія примѣтъ личности, и творцомъ такой остроумной системы былъ французскій ученый Бертильонъ. Способъ Бертильона, съ нѣкоторыми несущественными измѣненіями, принятъ и въ Петербургѣ.

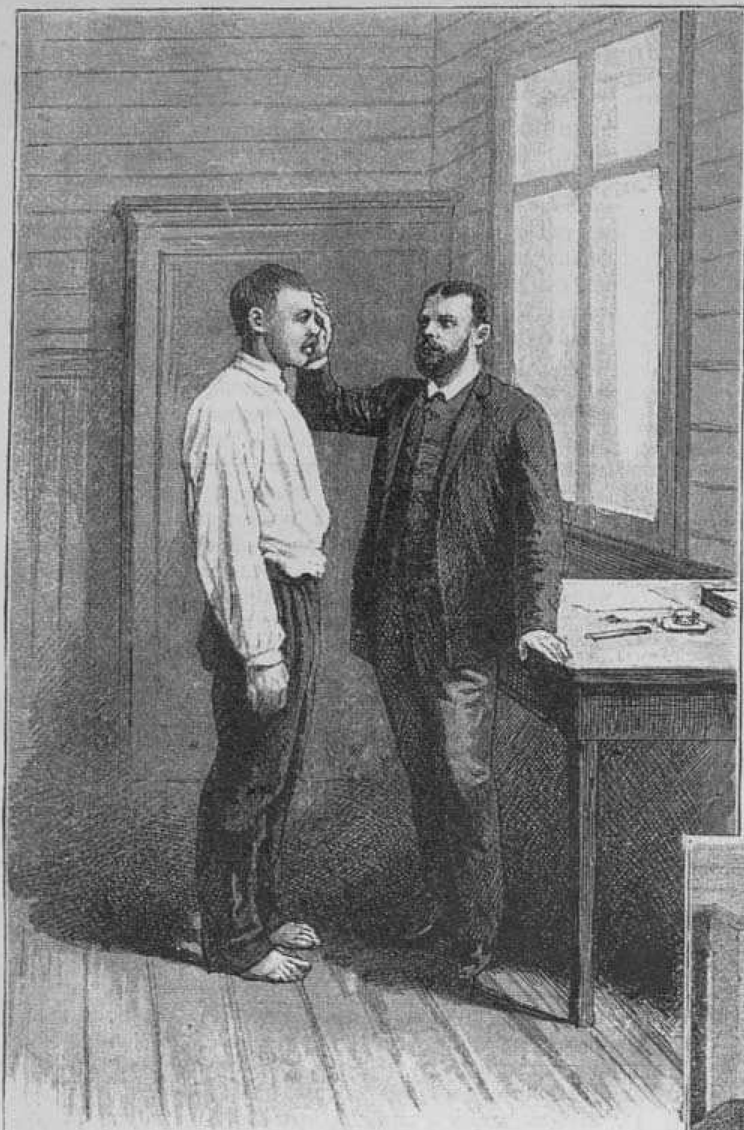
Антропометрическія измѣренія преступниковъ въ нашей столицѣ производятся въ особомъ помѣщеніи, находящемся въ зданіи Казанской части, по Офицерской улицѣ. Вольные и невольные посѣтители антропометрическаго отдѣленія, входя въ это святилище криминальной отрасли антропологіи, попадаютъ прежде всего въ просторную переднюю съ нѣсколькими ложами для подлежащихъ измѣренію субъектовъ. Если ихъ сразу наберется много, то часть ихъ ожидаетъ тутъ, въ ложахъ передней, а часть помѣщается въ слѣдующей комнатѣ, направо отъ передней, гдѣ подлежащіе измѣренію, уже разутые и вообще подготовленные для изслѣдованія, разсаживаются по отдѣльнымъ ложамъ. Въ слѣдующей затѣмъ комнатѣ происходитъ обмѣръ и изслѣдованія.

Преступника прежде всего подводятъ подъ мѣрку роста, устроенную также, какъ въ рекрутскихъ присутствіяхъ. Тутъ же, кстати, въ записномъ бланкѣ отмѣчаютъ выдающіяся уродливости сложенія, напр., горбъ. Потомъ измѣряется длина размаха рукъ, помощью шкалы, придѣланной на стѣнѣ. Послѣ того преступника садятъ на стулъ и обмѣриваютъ его ростъ въ сидячемъ положеніи. Всѣ цифры отмѣчаются тотчасъ же на бланкѣ. Затѣмъ мѣрщикъ измѣряетъ длину головы преступника отъ корня носа до затылочной впадины, помощью извѣстнаго антропометрическаго циркуля. Получается самая важная, такъ сказать, основная мѣра, величина наиболѣе стойкая въ ряду другихъ измѣреній тѣла; за длиною измѣряется ширина головы тѣмъ же циркулемъ, а затѣмъ длина и ширина праваго уха, помощью особой линейки съ передвижнымъ хомутикомъ. Затѣмъ человѣка приглашаютъ поставить лѣвую разутую ногу на ровную площадку скамейки съ намалеваннымъ на ней очертаніемъ ступни; съ помощью новой большой линейки измѣряется длина ноги, отъ пятки до вершины большаго пальца. Далѣе обмѣряются: длина средняго пальца на лѣвой рукѣ, длина мизинца на той же рукѣ и длина локтеваго сустава руки, отъ вершины средняго пальца до локтеваго сгиба. Послѣ того человѣка подводятъ къ окну и тщательно разсматриваютъ его глаза. На стѣнѣ этой комнаты виситъ особая таблица съ изображеніемъ типичныхъ глазъ; около каждаго типа поставленъ извѣстный нумеръ, и этотъ же нумеръ заносится на бланкъ измѣреній. Вслѣдъ за этими измѣрительными свѣдѣніями на бланкъ заносятся свѣдѣнія описательныя. У изслѣдуемаго разсматриваются части лица, прежде всего лобъ, о которомъ дѣлаются отмѣтки (наклоненіе, вышина, ширина, особенности), затѣмъ носъ и правое ухо. Послѣдними пунктами описательныхъ свѣдѣній являются волоса на головѣ и бородѣ, съ отмѣткою отличительныхъ особенностей. Вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлается примѣрное опредѣленіе возраста, если въ этомъ возникаетъ надобность.

Далѣе идетъ описаніе особыхъ примѣтъ на лицѣ и на тѣлѣ; эти „особыя примѣты", однако же, не имѣютъ ничего общаго съ обычными паспортными. Найдя, положимъ, бородавку, родимое пятно, слѣдъ глубокаго порѣза, раны, ожога и т. п. гдѣ нибудь на тѣлѣ изслѣдуемаго субъекта, тщательно измѣряютъ относительное расположеніе этихъ примѣтъ, указываютъ, на какомъ разстояніи, напр., бородавка лежитъ отъ локтеваго сгиба и въ какую сторону, и какой діаметръ имѣетъ самая бородавка.

На лицевой сторонѣ записнаго бланка отмѣчается фамилія, имя, отчество, званіе и занятія изслѣдуемаго; тутъ же дѣлается запись документовъ, которые имъ предъявлены, причинъ его настоящаго задержанія и прежней судимости. Человѣкъ оказывается весь съ ногъ до головы тщательно измѣреннымъ, изученнымъ. Въ случаѣ надобности съ него снимаютъ портретъ въ особой комнатѣ, находящейся тутъ же, и этотъ портретъ наклеиваютъ на бланкъ.

Бланки — небольшіе квадратные листки толстой папки — пишутся въ двухъ экземплярахъ. Одна серія раскладывается въ алфавитномъ порядкѣ и служитъ для простаго сличенія примѣтъ тѣхъ преступниковъ, которые, поступая въ антропометрическое отдѣленіе во второй и послѣдующіе разы, объявляютъ свою фамилію. — „Былъ ты здѣсь раньше?" вопрошаютъ какого нибудь, положимъ, г. Васильева. — „Былъ", отвѣчаетъ г. Васильевъ. Отыскиваютъ по алфавиту бланкъ Васильева, свѣряютъ примѣты, и если онѣ совпадаютъ во всѣхъ статьяхъ, даютъ удостовѣреніе, что это тотъ самый Васильевъ, который былъ въ антропометрическомъ отдѣленіи тогда-то, по такому-то дѣлу. Но случается, конечно что человѣкъ даетъ сбивчивые и неопредѣленные,



Изслѣдованіе глазъ и примѣтъ.

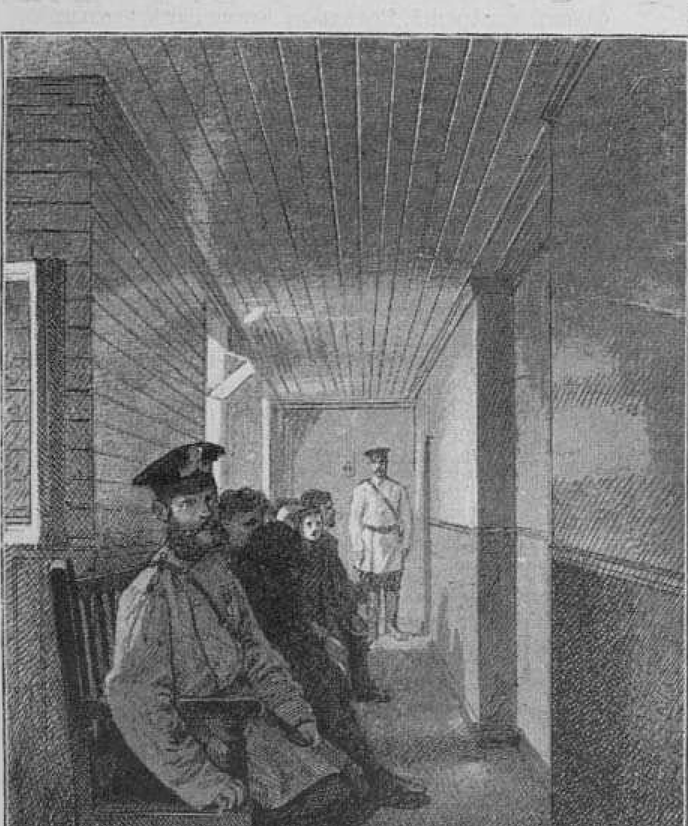
Измѣреніе роста.

отвѣты о своемъ исполненномъ приключеній прошломъ, или просто отмалчивается. Тогда его просто-запросто обмѣриваютъ и изслѣдуютъ вновь. Какъ же теперь доказать его прежнюю (или прежнія) судимости? Очень просто: для этого служитъ вторая серія бланковъ.

Эта вторая серія расположена уже не въ алфавитномъ порядкѣ, а по принципу, подобному дихотомическимъ таблицамъ, принятымъ въ естественныхъ наукахъ для опредѣленія видовъ минераловъ, растеній и животныхъ. Какъ уже упомянуто, наиболѣе постоянною мѣрою тѣла можетъ служить (конечно, у взрослаго) длина головы. Эта мѣра и положена въ основу при раздѣленіи всего запаса бланковъ, накопившихся въ антропометрическомъ отдѣленіи. На величину этой мѣры вліяютъ возрастъ и увѣчья. Поэтому всѣ бланки отдѣленія разбиты на три возрастныя группы: малолѣтнихъ, людей отъ зрѣлаго до средняго возраста и людей выше средняго возраста. Немногочисленные бланки увѣчныхъ складываются особо. Вооружившись бланкомъ, относящимся до вновь приведеннаго сомнительнаго субъекта, изслѣдователь прежде всего обращается къ возрастной группѣ и въ ней отбираетъ для справокъ ту кучу бланковъ, которая заключаетъ всѣхъ раньше измѣренныхъ съ такою же длиною головы, какъ у сомнительнаго. Отобравъ тѣ именно бланки, которые содержатъ отмѣтки этой мѣры, *вполнѣ* совпадающія съ мѣрою сомнительнаго, изслѣдователь обращается къ другимъ примѣтамъ, прежде всего къ длинѣ средняго пальца; черезъ нѣсколько минутъ въ его рукахъ оказывается уже сравнительно небольшая кучка бланковъ, на которыхъ длина головы и средняго пальца оказываются *вполнѣ* одинаковыми съ соотвѣтствующими мѣрами у сомнительнаго. Тогда изслѣдователь переходитъ къ другимъ примѣтамъ—длинѣ мизинца, ступни и т. д., и наконецъ, его выборъ останавливается всего на трехъ-четырехъ бланкахъ, изъ которыхъ онъ быстро отыскиваетъ уже полное, детальное совпаденіе всѣхъ примѣтъ сомнительнаго съ прежде бывшимъ на изслѣдованіи. Личность преступника, такимъ образомъ, возстановляется безошибочно; становится извѣстнымъ—кто онъ, откуда и за что и когда прежде судился.

С.-Петербургское антропометрическое отдѣленіе было открыто съ 1 іюля 1890 года. До конца прошедшаго года въ немъ было подвергнуто изслѣдова-

Измѣреніе головы.



Передняя и видъ въ коридоръ.

Измѣреніе руки.

С.-Петербургъ. — Антропометрическое отдѣленіе при спб. городской полиціи въ зданіи Казанской части.

Съ фотографій антропометрическаго отдѣленія рисовали гг. М. М. и К. Б.

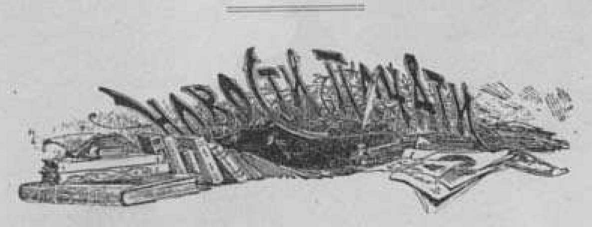
ДЖОВАННИ МОРЕЛЛИ,
извѣстный итальянскій художественный критикъ, † 1 марта н. ст.

Графъ РОБЕРТЪ фонъ-ЦЕДЛИЦЪ-И-ТРЮЦШЛЕРЪ,
новый прусскій министръ народнаго просвѣщенія.

Бой передъ разрушеннымъ укрѣпленіемъ между дервишами и египетскими войсками.

Африка. — Египетская экспедиція въ Токаръ. Сраженіе при Афафитѣ.

нію 2.375 человѣкъ; въ текущемъ году по 1 марта было обмѣрено 870 человѣкъ. Черезъ нѣсколько времени собранный отдѣленіемъ матеріалъ долженъ пріобрѣсти большую цѣнность съ точки зрѣнія антропологіи. Уже и теперь, напр., сравнивая наши результаты съ полученными во Франціи, можно убѣдиться въ томъ, что нашъ преступникъ обладаетъ болѣе продолговатымъ черепомъ, чѣмъ французскій: у нашихъ соотечественниковъ отношеніе между длиною и шириною черепа представляетъ болѣе крупную дробь, чѣмъ у французовъ. На дняхъ здѣшнее антропометрическое отдѣленіе собирается выпустить въ свѣтъ брошюру, съ полнымъ описаніемъ устройства отдѣленія и его работъ. Изъ этой брошюры интересующіеся дѣломъ могутъ почерпнуть о немъ подробнѣйшія свѣдѣнія. *О.*



Всеобщая исторія литературы. Составлена по источникамъ и новѣйшимъ изслѣдованіямъ при участіи русскихъ ученыхъ и литераторовъ. Начата подъ редакціей *В. Ѳ. Корша*, продолжается подъ ред. проф. *А. Кирпичникова*. Выпускъ XXV. Изданіе *К. Л. Риккера*. Спб. 1891.

Въ XXV-мъ выпускѣ этого капитальнаго изданія заключаются двѣ статьи: „Скандинавская литература" Э. М. Диллена (окончаніе) и „Турецкая литература" В. В. Смирнова. Очеркъ „Скандинавская литература" почти весь находится въ этомъ выпускѣ; онъ написанъ очень интересно и читается легко; жаль только, что авторъ задался цѣлью представить читателю главнымъ образомъ народное творчество скандинавскихъ народовъ и произведенія ихъ древнѣйшихъ скальдовъ, а литературѣ, такъ сказать, культурной (съ эпохи реформаціи до конца XVIII столѣтія) посвятилъ сравнительно мало мѣста. Очеркъ „Турецкой литературы" г. Смирнова, совершенно законченный въ лежащемъ передъ нами выпускѣ, даетъ читателю полную картину литературнаго движенія въ Турціи, что особенно цѣнно въ данномъ случаѣ, такъ какъ на русскомъ языкѣ не имѣется ни одной работы по этой отрасли историко-литературной науки, да и на западно-европейскихъ языкахъ нѣтъ ничего цѣльнаго, кромѣ разныхъ переводовъ, большею частью сомнительной точности, да развѣ краткихъ и мало говорящихъ очерковъ литературы при различныхъ грамматикахъ языка. Начиная, какъ всегда, съ народной литературы, авторъ рисуетъ дальше литературу поэтическую и историческую, идя отъ начала цивилизаціи къ XIX вѣку, затѣмъ сатирическую и этическую литературы, вліяніе французовъ на турецкую литературу и періодическую печать въ Турціи. Въ заключеніе авторъ выражаетъ сомнѣніе, чтобы сознаніе пользы и необходимости образованія для народа, пробудившееся въ умахъ небольшой группы лучшихъ людей Турціи, могло скоро проникнуть въ остальную массу, коснѣющую въ мусульманскихъ предразсудкахъ, обуянную тупымъ самодовольствомъ и чванствомъ.

О питательныхъ и вкусовыхъ веществахъ. Чтеніе въ берлинскомъ обществѣ ремесленниковъ *Рудольфа Вирхова*. Переводъ съ 3-го исправл. изданія *Н. С. Дрентельна*. Изданіе *К. Л. Риккера*. Спб. 1891.

Русская литература не обладаетъ достаточнымъ числомъ популярно-научныхъ сочиненій и очерковъ: русскіе ученые какъ будто считаютъ ниже своего достоинства заниматься популяризаціей науки, — а между тѣмъ безъ этого наука не можетъ проникнуть въ народныя массы, не можетъ принести всей той массы добра, какое она въ себѣ заключаетъ. Иностранные ученые смотрятъ на это дѣло иначе и видятъ прямой свой долгъ въ этой популяризаціи (или „вульгаризаціи", какъ пишутъ французы). Особенно богата въ названномъ отношеніи нѣмецкая литература, блещущая цѣлымъ рядомъ крупныхъ именъ, потрудившихся на полѣ популяризаціи научныхъ знаній. Авторъ цитированной брошюры, знаменитый Рудольфъ Вирховъ, рядомъ съ своей строго научной дѣятельностью, также не забывалъ своихъ обязанностей передъ народною массою; эта брошюрка — лишь одна изъ многихъ его работъ въ этой области. „Добыча и приготовленіе питательныхъ и вкусныхъ веществъ составляютъ основанія всякой человѣческой дѣятельности", говоритъ онъ, „такъ что ими обусловлены не только житье-бытье и цѣли каждаго отдѣльнаго человѣка, но также общественныя и государственныя цѣли"; но за всѣ тысячелѣтія ни житейскій опытъ, ни наука еще не оцѣнили окончательно различныхъ пищевыхъ и вкусовыхъ веществъ, несмотря на всю важность этого дѣла; потому-то знаменитый ученый и выбралъ этотъ предметъ темою своей бесѣды въ ремесленномъ обществѣ: бѣдному люду особенно важно имѣть ясныя понятія о вопросахъ питанія.

Учитель-лингвистъ. Журналъ для изученія 6 языковъ. Спб. 1890. № 1, изд. 2-е.

Мы получили первый № журнала „Лингвистъ" за прошлый годъ. Журналъ этотъ выходитъ въ свѣтъ 6 разъ въ годъ, подъ редакціей издательницы г-жи О. Максимовой, которая въ своемъ же журналѣ сама расхваливаетъ свой „оригинальный методъ", благодаря которому каждый подписчикъ „Лингвиста" — „совершенно не знающій азбуки иностраннаго языка, за ничтожную сравнительно цѣну, которую нужно бы уплатить самому плохому учителю менѣе чѣмъ за недѣлю занятій, получаетъ возможность изучить языкъ (и не одинъ, а шесть сразу!) самымъ основательнымъ образомъ, легко и пріятно". Конечно, рекламировать себя — „легко и пріятно", можно даже такимъ путемъ успѣшно собрать и подписчиковъ, что свидѣтельствуетъ второе изданіе журнала, — но все это еще не будетъ служить рекомендаціей въ пользу „оригинальности метода" г-жи О. Максимовой. Да и въ чемъ заключается эта оригинальность — мы не знаемъ. Представьте себѣ, что въ журналѣ даны азбуки языковъ англійскаго, французскаго, нѣмецкаго, шведскаго и итальянскаго (и русскаго — „для иностранцевъ"), съ указаніемъ выговора всѣхъ буквъ — это называется „практическая азбука"; затѣмъ идетъ „Отче нашъ" на всѣхъ этихъ языкахъ, далѣе маленькая статеечка для перевода на русскій языкъ, со словаремъ при ней, съ вопросами, взятыми изъ статейки для перевода, на которые требуется дать отвѣтъ на изучаемомъ языкѣ (это для незнающаго даже азбуки-то!), и наконецъ нѣсколько обиходныхъ фразъ. Всего на каждый языкъ полагается отъ 5—7 страницъ, или въ годъ отъ *30—40 страницъ*. Не думаемъ, чтобы этого было довольно, даже при всей „оригинальности метода" г-жи О. Максимовой.

— Парижскія газеты сообщаютъ любопытныя подробности о послѣднемъ томѣ цикла романовъ „Rougon-Macquart", за который принялся Зола по окончаніи романа „L'Argent". Этотъ томъ называется „Война" и описываетъ судьбы одного полка армейскаго корпуса, которымъ командовалъ генералъ Феликсъ Дуэ. Женщина не играетъ роли въ романѣ. Зола олицетворяетъ идеи, господствовавшія во время войны въ образахъ двухъ бѣдныхъ крестьянъ; одинъ изъ нихъ — сержантъ, другой — простой солдатъ. Живя въ казармѣ, они относились другъ къ другу равнодушно, но общія бѣды сблизили ихъ. Романъ начинается 20-го августа, когда полкъ 7-го корпуса расположился передъ Бельфоромъ и съ военнымъ пыломъ поджидалъ непріятеля. На слѣдующій день пришелъ приказъ выступить къ Шалону. Полкъ отправился по желѣзной дорогѣ изъ Бельфора въ Реймсъ и затѣмъ скорымъ маршемъ въ Седанъ. Тутъ описывается главная квартира императора, который мучается отъ своей болѣзни и у солдатъ не пользуется никакимъ авторитетомъ. Въ военномъ совѣтѣ господствуетъ сумятица. Зола описываетъ также жизнь въ походѣ и въ лагерѣ, затѣмъ битву, а въ заключеніе — положеніе попавшей въ плѣнъ арміи. По словамъ „Figaro", Зола намѣренъ показать, что душа Франціи не пострадала отъ испытаннаго несчастія, что французы не утратили мужества, что вина за всѣ бѣды ихъ падаетъ на тогдашнихъ генераловъ и на императорское правительство, которое явилось слѣдствіемъ событій и исторіи. Послѣднюю картину въ романѣ составляетъ горящій Парижъ: Тюльери, счетная палата, ратуша стоятъ въ пламени. Повсюду кровь и разрушеніе. Французы бьются съ французами, и два солдата, вступившіе въ дружбу между собой, ненамѣренно убиваютъ другъ друга въ этомъ братоубійственномъ состязаніи.

Искусства

— Извѣстный художникъ и граверъ г. Бобровъ выпустилъ недавно большой портретъ министра финансовъ г. Вышнеградскаго, гравированный имъ на мѣди. Портретъ отличается прекраснымъ исполненіемъ и большимъ сходствомъ. Особенною мягкостью тоновъ и линій обращаетъ на себя вниманіе лицо министра. Нѣкоторыя сухости линій и жесткость тона видны въ платьѣ; но въ общемъ портретъ производитъ очень пріятное впечатлѣніе. Портретъ напечатанъ на большомъ листѣ бристольской бумаги, на желтоватомъ фонѣ, что придаетъ тонкому рисунку талантливаго художника нѣкоторую теплоту. Изъ многочисленныхъ гравировальныхъ работъ г. Боброва этотъ портретъ нашего министра финансовъ можно считать однимъ изъ лучшихъ.

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1355

G. Heathcote

1-й призъ на конкурсѣ задачъ „Bristol Mercury"

Черные

Бѣлые

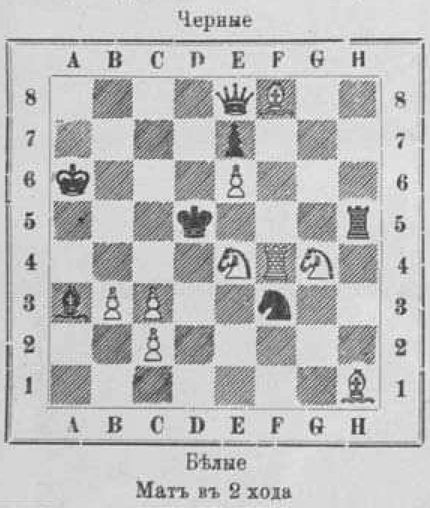
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1356

H. Ionsson

(изъ „Tidskrift för Schack")

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 935

19-я и послѣдняя партія матча, играна въ Нью-Іоркѣ 10 (22) февраля 1891 г.

Дебютъ ферзевыхъ пѣшекъ

	В. Стейницъ Бѣлые	И. Гунсбергъ Черные
1.	d2—d4	d7—d5
2.	e2—e3	К g8—f6
3.	c2—c4	e7—e6
4.	К b1—c3	С f8—e7
5.	К g1—f3	0—0
6.	С f1—e2	d6 : c4 a)
7.	С e2 : c4	c7—c5 a)
8.	0—0	К b8—c6
9.	d4 : c5	С e7 : c5
10.	Ф d1 : d8	Л f8 : d8
11.	С c1—d2	a7—a6
12.	Л a1—c1	С c5—a7
13.	Л f1—d1	С c8—d7
14.	С d2—e1	К f6—g4
15.	e3—e4 b)	К c6—e5
16.	К f3 : e5	К g4 : e5
17.	С c4—e2	С d7—c6
18	Кр g1—f1	С a7—d4
19.	f2—f3	Л d8—d7
20.	С e1—f2	Л a8—d8 c)
21.	С f2 : d4	Л d7 : d4
22.	Л d1 : d4	Л d8 : d4
23.	Л c1—d1 d)	Л d4 : d1
24.	К c3 : d1	Кр g8—f8
25.	Кр f1—e1	К e5—g6
26.	К d1—e3	Кр f8—e7
27.	Кр e1—d2	Кр e7—d6
28.	Кр d2—c3	Кр d6—c5
29.	g2—g3	С c6—b5
30.	b2—b4†	Кр c5—b6
31.	С e2—d1	Кр b6—c7
32.	a2—a4	С b5—d7
33.	f3—f4	С d7—c6
34.	Кр c3—d4	К g6—e7
35.	С d1—b3	С c6—e8
36.	К e3—c4	К e7—c6†
37.	Кр d4—c5	К c6—d8
38.	К c4—b6	f7—f6
39.	b4—b5	a6 : b5
40.	a4 : b5	С e8—g6
41.	С b3—c2	С g8—h5
42.	С c2—d3	

Признана за ничью.

Примѣчанія къ партіи

a) Такъ какъ ничья обезпечиваетъ Стейницу выигрышъ матча, то было бы благоразумнѣе со стороны г. Гунсберга избрать какое нибудь другое продолженіе, хотя бы даже и болѣе рискованное для него, но не допускающее мѣны ферзей, послѣ чего возможность выигрыша партіи значительно уменьшается для обѣихъ сторонъ.

b) Черные угрожали за двѣ фигуры выиграть ладью и двѣ пѣшки: 15... К g4 : e3; 16. f2 : e3, С a7 : e3† и 17... С e3 : c1.

c) Вѣроятно, нѣсколько лучше для черныхъ было бы 20... С d4 : c3 и если 21. Л c1 : c3; то 21... Л d7 : d1†; 22. С e2 : d1, Л a8—d8 и 23... Л d8—d2 и т. д. (23. Кр f1—e1 или e2?, К e4—d3† или С c6—b5†); если же 21. Л d1 : d7, то 21... С c3 : b2 и т. д.

d) Стейницъ, не имѣя надобности выигрывать эту партію, систематично стремится упростить игру, мѣняясь фигурами; послѣ же мѣны послѣдними ладьями — ничья дѣлается почти очевидной.

Матчъ по телеграфу М. И. Чигорина съ В. Стейницемъ

Гамбитъ Эванса

	С.-Петербургъ Бѣлые	Нью-Іоркъ Черные
31.	......	Л h8—d8 21/III
32.	Л b1—b5 22/III	Ф c5—c6 23/III
33.	Ф a4—b4 23/III	

Дебютъ двухъ коней

	Нью-Іоркъ Бѣлые	С.-Петербургъ Черные
32.	Ф d3 : d4 21/III	Л f8 : f4 22/III
33.	f2—f3 23/III	Л e8—f8 23/III

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 1152 и 1153)

1345. *S. Gold.* 1. Л e7—c7, Кр e5 : e6; 2. e2—e4 и 3. Л c7—e7×. (*Вар. a*) 1... Кр e5—e4; 2. Л c7—c3 и 3. Л c3—e3×.

1346 *I. Smutny.* 1. Л b5—b1, ∞; 2. Матъ различными способами.

1347. *B. G. Laws.* 1. Ф b5—c4, Кр e4 : e3; 2. Ф c4—e2† и 3. С d6—e5×. (*Вар. a*) 1... С b6 : d4; 2. Ф c4 : d4† и 3. Ф d4—e5×. (*Вар. b*) 1... Л h6 : f6; 2. К d4—f5† и 3. e3—e4× или 3. Ф c4—c2×. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ 2. Ф c4—c2† и 3. К d4—f5×.

1348. *K. Erlin.* 1. С h1—b7, ∞; 2. Матъ различными способами.

Смѣсь

Новая секта въ Лондонѣ. Недавно въ Лондонѣ уволенъ одинъ полицейскій сержантъ за то, что онъ распространялъ новую секту. При разслѣдованіи этого дѣла оказалось, что два года тому назадъ три реформатора рѣшились „бороться съ господствующимъ въ обществѣ зломъ“ и создать новую религію. Послѣднее имъ удалось очень скоро, и теперь новая секта насчитываетъ въ Лондонѣ множество членовъ. Секта имѣетъ своеобразную іерархію и организацію: есть одинъ глава секты и затѣмъ четыре „кометы“. Уволенный полицейскій сержантъ былъ именно кометой, т. е. занималъ высокій постъ. Подъ начальствомъ каждой кометы есть три „планеты“ и затѣмъ множество „звѣздъ“. Каждая „звѣзда“ завѣдуетъ „пристанью“ или мѣстомъ для собраній и молитвъ. Сверхъ того, въ вѣдѣніи каждой „планеты“ находится большое число молодыхъ людей „будущихъ свѣтилъ первой и второй величины“. Словомъ, эта новая секта представляетъ изъ себя полную астрономію въ лицахъ.

Спортъ

— Два французскихъ велосипедиста, инженеръ Когадонъ и живописецъ Леблонъ, собираются предпринять поѣздку изъ Парижа въ Москву на двухмѣстномъ трехколесномъ велосипедѣ. Маршрутъ ихъ направленъ черезъ Швейцарію и Тироль, съ цѣлью оставить Германію въ сторонѣ. Трудность путешествія увеличивается неровностью почвы по избранному спортсменами маршруту. Французскіе велосипедисты намѣрены выѣхать въ началѣ апрѣля.

Астрономическій календарь

1—15 апрѣля 1891 г.

Апрѣль.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-Петербургѣ. Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.	Въ Москвѣ. Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.
	ч. к.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	12 0,6	4 51	7 12	6 27у	0 52у	5 1	7 2	7 8у	0 12у
3	12 0 1	4 45	7 17	7 52	3 14	4 56	7 6	8 40	2 25
5	11 59,6	4 30	7 23	10 24	4 12	4 52	7 11	10 57	3 37
7	11 59.1	4 33	7 27	1 10в	4 30	4 46	7 15	1 27в	4 12
9	11 58.7	4 27	7 32	3 51	4 39	4 41	7 19	3 55	4 32
11	11 58.3	4 21	7 37	6 34	4 45	4 36	7 23	6 24	4 50
13	11 57.9	4 16	7 42	9 28	4 53	4 32	7 26	9 3	5 12
15	11 57.6	4 10	7 47	—	5 14	4 28	7 30	11 45	5 49

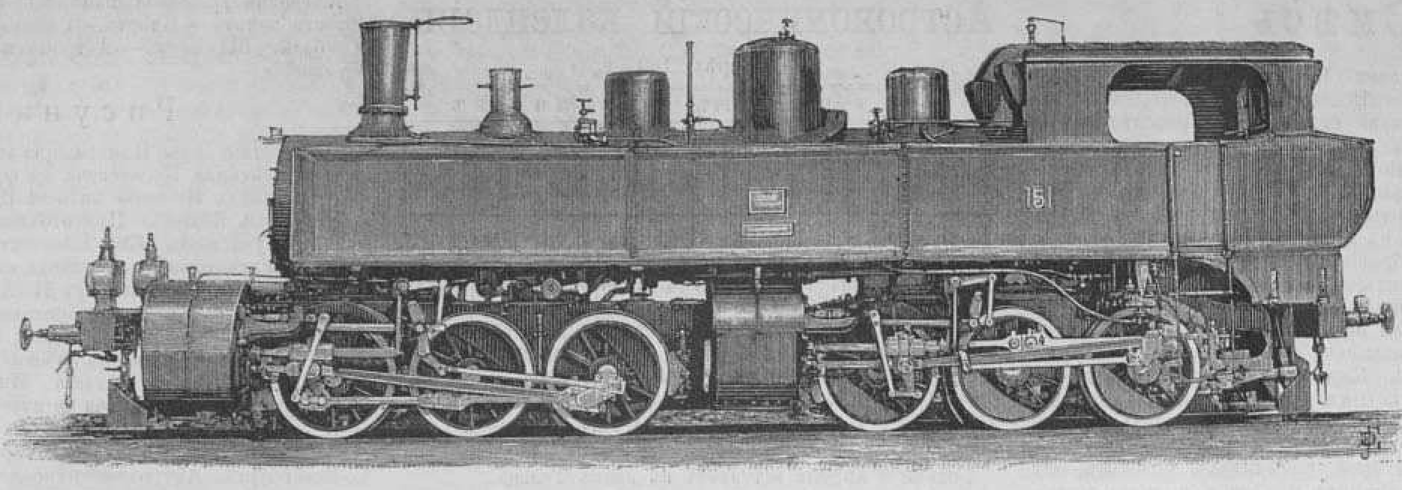
Солнце 8 апрѣля вступаетъ въ знакъ Тельца.

Луна въ первой четверти 4-го, въ полнолуніи 12-го апрѣля.

Содержаніе текста

Рисунки

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.



Новый гигантскій локомотивъ с.-готардской желѣзной дороги.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 28-го марта 1891 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“

№ 1159. Годъ XXIII] 6-го апрѣля 1891 г. [**Томъ XLV. № 15.**

При этомъ № гг. подписчикамъ »Всемірной Иллюстраціи« разсылается № 7 журнала

„ТРУДЪ“

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня

ОЛЬГА ѲЕОДОРОВНА,

† 31-го марта.

Съ фотографіи А. Бергамаско гравировалъ И. Хелмицкій.

Высочайшій манифестъ

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Всемогущему Богу угодно было отозвать къ Себѣ любезнѣйшую Тетку Нашу Великую Княгиню Ольгу Ѳеодоровну. Ея Императорское Высочество, отправившись въ Крымъ для леченія отъ болѣзни, скончалась въ гор. Харьковѣ, въ 31-й день марта, на 52 году отъ рожденія. Возвѣщая о семъ горестномъ событіи, Мы увѣрены, что всѣ Наши вѣрноподданные раздѣлятъ скорбь, постигшую Императорскій Домъ Нашъ, и соединятъ молитвы свои съ Нашими объ упокоеніи души усопшей Великой Княгини.

Данъ въ г. Гатчинѣ, въ 1-й день апрѣля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто первое. Царствованія же Нашего въ одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“

Фотографическая выставка въ С.-Петербургѣ

Фотографія вступила въ тѣсный кругъ самыхъ распространенныхъ любительскихъ занятій, и практиканты этой интересной отрасли графическихъ искусствъ насчитываются десятками тысячъ. Великая численность рати любителей особенно рѣзко выступаетъ на фотографическихъ выставкахъ, гдѣ любитель рѣшительно подавляетъ профессіонала, притомъ далеко не исключительно количествомъ экспонатовъ, а нерѣдко и качествомъ.

У насъ, въ Петербургѣ, нынѣшнею весною открыта, уже третья по счету, фотографическая выставка, организованная V отдѣломъ императорскаго русскаго техническаго общества. Выставка выдается разнообразіемъ экспонатовъ, которые разгруппированы въ 21 отдѣлъ; кромѣ обычныхъ портретовъ, пейзажей и другаго рода собственно фотографическихъ снимковъ, на выставку представлены: литература по свѣтописи, художественныя композиціи, исполненныя при посредствѣ фотографіи, образцы фотомеханическаго печатанія и цѣлая серія всевозможныхъ снарядовъ и принадлежностей фотографіи.

При самомъ входѣ на выставку вниманіе посѣтителя невольно зацѣпляется за *настоящую* корзину аэростата, висящую на воздухѣ и прикрѣпленную, какъ слѣдуетъ быть, къ подобію нижней части аэростата. Снимки съ воздушнаго шара—одна изъ интереснѣйшихъ разновидностей фотографическаго спорта. Ни въ какихъ другихъ условіяхъ фотографъ не располагаетъ такою широкою и оригинальною панорамою, какъ съ высоты аэростата. Особенно интересны снимки, сдѣланные вертикально внизъ. При этомъ, напр., городъ получаетъ видъ плана, который, конечно, тѣмъ ближе подходитъ къ истинному геодезическому плану, чѣмъ выше точка подъема шара и меньше уголъ зрѣнія снимка. Корзина шара, уставленная фотографическими и аэростатическими принадлежностями, экспонирована на выставку гг. Козловымъ и Кованько. По ихъ же экспонатамъ публика можетъ судить и объ оригинальномъ зрѣлищѣ, которое представляется глазу наблюдателя, поднявшагося на значительную высоту. Г. Козловымъ производились снимки съ высоты отъ 300 до 700 саженъ.

Къ настоящей выставкѣ заготовлены весьма любопытныя для любителей коллекціи по спеціальнымъ частямъ фотографическаго дѣла. Такъ, на выставкѣ имѣются коллекціи всѣхъ принадлежностей, необходимыхъ для приготовленія той бромо-желатинной эмульсіи, которая произвела въ послѣдніе годы такой крутой переворотъ въ фотографіи; эта замѣчательная коллекція доставлена здѣшнею лабораторіею Варнерке и К°. Весьма поучительна также коллекція пигментныхъ снимковъ, доставленная А. С. Левицкимъ. Подъ пигментными отпечатками разумѣются такіе фотографическіе снимки, которые воспроизводятся на свѣточувствительномъ слоѣ желатина, смѣшаннаго съ какимъ нибудь нерастворимымъ окрашивающимъ веществомъ. Въ такомъ слоѣ всѣ мѣста, подвергшіяся дѣйствію свѣта, становятся нерастворимыми въ водѣ и, слѣдовательно, послѣ промывки ею, удержатъ примѣшанную къ желатину краску; мѣста же, не измѣненныя свѣтомъ, размоются и сдадутъ цвѣтъ; на этомъ контрастѣ и основанъ пигментный способъ свѣтопечатанія. Стоитъ посмотрѣть, какъ хорошо овладѣли этимъ способомъ г. Левицкій и другія лица, доставившія снимки въ эту коллекцію.

Не менѣе поучительны коллекціи способовъ позитивнаго печатанія; въ ихъ числѣ отмѣтимъ красивые отпечатки на коллодіонѣ, наведенномъ на клеенку (экспоненты баронъ Таубе и г. Левицкій), платиновые отпечатки Бруно Зенгера и графа Ностица и ферротипическіе — г. Мотылева. Ферротипія, т. е. снимки на желѣзныхъ пластинкахъ, одно время шибко пошли въ моду, подъ именемъ „американскихъ“ фотографій, но потомъ были заброшены; между тѣмъ, по быстротѣ производства, это одинъ изъ любопытнѣйшихъ родовъ свѣтописи, потому что цѣлая дюжина портретовъ можетъ быть снята и сдана заказчику не болѣе какъ въ полчаса.

Наконецъ, упомянемъ о коллекціи мгновенныхъ затворовъ (обтураторовъ), выставленной г. Васильевымъ. Производитель этихъ затворовъ — скромный питерскій кустарь, самъ „дошедшій“ до подражанія сложнѣйшимъ иностраннымъ конструкціямъ обтураторовъ и даже внесшій въ нихъ кое-какія небезполезныя измѣненія. Съ тѣхъ поръ какъ фотографія заполонила общее вниманіе, у насъ начали, какъ грибы, выростать склады фотографическихъ принадлежностей, а рядомъ съ ними выросли изъ земли и кустари, которые стали поставлять на эти склады всевозможный товаръ, сходившій, быть можетъ, подъ-часъ и за заграничный. Любителямъ слѣдовало бы знать этихъ кустарей и обращаться лучше непосредственно къ нимъ, чѣмъ въ склады, гдѣ первоначальныя кустарныя цѣны, конечно, имѣютъ свойство выростать. Хорошій обтураторъ — важная вещь для каждаго любителя, ни о чемъ не мечтающаго съ такою пассіею, какъ о моментальныхъ снимкахъ. По этой части на нынѣшней выставкѣ можно указать, кромѣ хорошихъ и дешевыхъ затворовъ г. Васильева, еще на затворъ любителя г. Романовскаго. Это — прекурьезная вещица, что-то слѣпленное изъ кусочковъ картона и резинокъ нѣчто почти уморительное по своей простотѣ, но въ то же время вполнѣ цѣлесообразное. Несомнѣнно, что любители, размножившіеся по разнымъ глухимъ угламъ, не будучи въ состояніи раздобыть многаго, что необходимо для фотографическаго процесса, изощряютъ свой изобрѣтательный геній надъ всѣмъ, что попадется вокругъ — надъ булавками, шпильками, пустыми коробочками, пружинами изъ бабушкина кринолина — и создаютъ chef-d'oeuvr'ы, которыя тысячами пропадаютъ для потомства, оставаясь въ неизвѣстности. *Самому* ухитриться, *самому* сдѣлать, что требуется — это, быть можетъ, одна изъ самыхъ заманчивыхъ сторонъ всякаго любительскаго времяпрепровожденія.

Не будемъ долго останавливаться на портретахъ, видахъ, увеличеніяхъ, снимкахъ движенія, и т. д., и т. д. Все это хоть бы и не выставлять на спеціальной выставкѣ, потому что публика, разгуливая по улицамъ, можетъ ежедневно и ежечасно досыта любоваться этимъ въ витринахъ, рамахъ и табло профессіональныхъ фотографовъ. Кое-что, впрочемъ, нельзя не отмѣтить на выставкѣ; такъ напр., можно полюбоваться превосходнѣйшими діапозитивами Де-Мезера (Кіевъ) и Иваницкаго (Харьковъ). Діапозитивомъ называется позитивный снимокъ на такой же самой стеклянной пластинкѣ, на какой дѣлается и первоначальный снимокъ — негативъ. Діапозитивъ прозраченъ; онъ разсматривается противъ свѣта — и въ этомъ его огромное преимущество; въ немъ гораздо ближе къ натурѣ выступаетъ разница между свѣтомъ и тѣнями. На выставкѣ много діапозитивовъ, но гг. Мезеръ и Иваницкій дали наилучшіе экземпляры. Снимки г. Мезера носятъ слѣды весьма усидчивой ретуши. Въ ряду портретовъ отмѣтимъ работы г. Петрожицкаго (Ярославль); онъ поставилъ на выставку женскій портретъ *натуральной* величины, почти во весь ростъ; слѣдуетъ, впрочемъ, оговориться, что такіе снимки доступны въ настоящее время каждому любителю.

Любитель г. Полонскій далъ коллекцію снимковъ, сдѣланныхъ самыми дешевыми объективами; въ этомъ и заключается вся ихъ оригинальность. По этимъ снимкамъ неискусившіеся еще любители ясно могутъ видѣть, какіе плоды приноситъ практика и тщательное изученіе снаряда; изъ самой, повидимому, несовершенной вещи можно извлечь пользу, если хорошенько вникнуть въ ея работоспособность.

Въ заключеніе упомянемъ объ электротахископѣ. Подъ этимъ благозвучнымъ наименованіемъ скрывается весьма извѣстный стробоскопъ, въ которомъ картинки сдѣланы фотографическимъ способомъ: — снять, положимъ, человѣкъ, ѣдущій на велосипедѣ, всадникъ, берущій барьеръ, и т. п.; снимки взяты въ разные моменты движенія и размѣщены, въ послѣдовательномъ порядкѣ движенія, по кругу или лентѣ, которая приводится въ движеніе. Глазъ наблюдателя видитъ одинъ за другимъ послѣдовательные моменты движенія и при извѣстной, разсчитанной быстротѣ оборота круга у него получится полная иллюзія дѣйствительнаго движенія. Нынѣшняя мгновенная фотографія придала много живости и занимательности этому, давнымъ-давно извѣстному, оптическому фокусу.

М. А. О.

ПОЛИТИКА

1-го (13-го) апрѣля 1891 года

Общественное мнѣніе наше встрѣтило съ полнымъ сочувствіемъ правительственную мѣру, напоминающую еще разъ о правилахъ, которыя должны быть соблюдаемы при праздновании юбилеевъ служащихъ лицъ и разныхъ общественныхъ учрежденій. Склонность справлять подобныя годовщины при различныхъ срокахъ, не имѣющихъ ничего общаго съ тѣмъ полувѣковымъ періодомъ, который наше законодательство признаетъ поводомъ подобныхъ празднествъ, распространяется все сильнѣе и сильнѣе въ русскомъ обществѣ, несмотря на многочисленныя попытки правительства положить ей предѣлъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда подобныя празднества являются результатомъ вполнѣ свободнаго побужденія лицъ, находящихся въ этомъ извѣстнаго рода удовольствіе или считающихъ это своею нравственною обязанностью, всякая регламентація была бы, конечно, неумѣстною; но дѣло принимаетъ совершенно иной характеръ, когда къ участію въ нихъ привлекаются волей-неволей небогатые, а иногда и прямо бѣдные подчиненные герои юбилейнаго празднества. Въ нашемъ административномъ и педагогическомъ мірахъ это случается, какъ извѣстно, сплошь и рядомъ. Подписки на сумму, необходимую для поднесенія подарковъ „юбиляру“ и устройство торжественнаго обѣда въ честь его, являются непосильною тяжестью для многихъ подневольныхъ участниковъ подобныхъ затѣй. Ограничить злоупотребленіе, основанное главнымъ образомъ, съ одной стороны, на распущенности нашихъ нравовъ, а съ другой — на ложномъ толкованіи нравственныхъ обязанностей подчиненныхъ относительно своего начальства, было мѣрою несомнѣнно желательною. То общество, въ которомъ безупречное и непрерывное исполненіе обязанностей однимъ изъ его членовъ въ теченіе извѣстнаго срока, не превышающаго обычный предѣлъ напряженія человѣческихъ силъ, считается чѣмъ-то исключительнымъ и заслуживающимъ особаго чествованія, — врядъ ли можетъ считаться обществомъ нормальнымъ.

На западѣ Европы прошлая недѣля была семидневнымъ періодомъ, въ теченіе котораго возобновилась парламентская жизнь почти повсюду, исключая Франціи. Англійскій парламентъ и германскій рейхстагъ принялись снова за свои законодательные труды съ половины этой недѣли, но до сихъ поръ засѣданія ихъ не ознаменовались еще ничѣмъ особенно выдающимся. Новый австрійскій рейхсратъ тоже собрался въ прошлый четвергъ, 28 марта (9 апрѣля), и партія младочеховъ тотчасъ же внесла въ него свою докладную записку, требующую, чтобы императоръ Францъ-Іосифъ короновался наконецъ богемскимъ королевскимъ вѣнцомъ св. Вячеслава. Младочехи знаютъ, конечно, очень хорошо, что при нынѣшнемъ составѣ австрійскаго рейхсрата требованіе ихъ не имѣетъ никакихъ шансовъ быть принятымъ, но имъ, очевидно, хотѣлось съ самаго начала сессіи найти предлогъ въ той „непримиримой“ оппозиціи уцѣлѣвшему министерству Таафе, которая составляетъ главную основу ихъ парламентской программы.

Два дня спустя, именно въ прошлую субботу, 30 марта (11 апрѣля), сессія рейхстага была открыта формально самимъ императоромъ Францемъ-Іосифомъ тронною рѣчью, въ которой была изложена весьма подробно программа министерства Таафе. Члены рейхстага выслушали въ глубокомъ молчаніи эту рѣчь и заявили свое сочувствіе только тому параграфу ея, въ которомъ говорилось о постоянно усиливающихся шансахъ сохраненія, на долгій

срокъ, европейскаго мира. Судя по нѣкоторымъ извѣстіямъ изъ Вѣны, извѣстная часть тамошней публики несовсѣмъ-то довольна тѣмъ, что въ министерской программѣ упоминается о необходимости оградить интересы мелкой промышленности, подвергавшейся до сихъ поръ весьма безцеремонной эксплуатаціи спекуляторовъ еврейскаго происхожденія и крупныхъ капиталистовъ. Послѣднимъ не нравится сверхъ того, что въ рѣчи встрѣчаются весьма ясные намеки на желательность скораго рѣшенія рабочаго вопроса въ смыслѣ, ограждающемъ законные интересы трудящихся классовъ.

Въ Германіи главнымъ интересомъ настоящей минуты является вопросъ, будетъ ли избранъ въ члены имперскаго парламента князь Бисмаркъ, кандидатура котораго поставлена его друзьями въ 19-мъ ганноверскомъ округѣ, т. е. въ Гестемюндѣ. Противъ кандидатуры бывшаго канцлера ведутъ энергическую борьбу партіи, бывшія всегда ему враждебными, т. е. соціалисты и „свободомыслящіе“, но, повидимому, это вовсе не помѣшаетъ ему быть избраннымъ. Весь вопросъ въ томъ, явится ли немедленно въ рейхстагъ новый „депутатъ за Гестемюнде“ для постояннаго участія въ трудахъ этого собранія, или онъ подождетъ времени, когда его участіе въ парламентскихъ преніяхъ будетъ имѣть шансы повліять рѣшительнымъ образомъ на принятіе или непринятіе рейхстагомъ законодательныхъ реформъ, требуемыхъ правительствомъ? Вѣроятность до сихъ поръ остается на сторонѣ этого послѣдняго предположенія. Всѣ хорошо понимаютъ, что бывшій канцлеръ недаромъ рискуетъ усилить еще болѣе неудовольствіе противъ себя императора Вильгельма II, который, къ слову сказать, заставляетъ, въ противность своего обыкновенія, очень мало говорить о себѣ, точно утомившись отъ недавней напряженной дѣятельности. Для людей, умѣющихъ понимать ходъ политическихъ событій, кажется особенно знаменательнымъ, что за это послѣднее время почти совершенно смолкли толки европейской печати о международной дѣятельности берлинскаго правительства. Впрочемъ, врядъ ли это затишье будетъ долго продолжаться. Уже появились слухи о томъ, что Вильгельмъ II собирается провести нѣсколько дней въ главномъ городѣ отторгнутой отъ Франціи части Лотарингіи, т. е. въ Мецѣ, а затѣмъ совершить поѣздку въ Англію, гдѣ онъ будетъ имѣть свиданіе съ королевою Викторіею и возможность личныхъ совѣщаній съ главою британскаго консервативнаго министерства, маркизомъ Салисбюри.

Въ Англіи общественное мнѣніе все еще озабочено прискорбными извѣстіями съ бирманской границы. Никто, конечно, не сомнѣвается, что возстаніе, вспыхнувшее въ Манипурѣ, будетъ въ концѣ концовъ подавлено; но самый фактъ, что возстаніе это произошло и вызвало избіеніе цѣлаго отряда англо-индѣйскихъ войскъ, признается очень многими симптомомъ достаточно тревожнымъ, обнаруживающимъ шаткость основъ, на которыхъ зиждится англійское владычество въ районѣ вассальныхъ туземныхъ государствъ Индіи.

Во Франціи тѣмъ временемъ продолжается періодъ полнаго политическаго спокойствія. Палаты третьей республики еще не возобновили своихъ засѣданій, и правительство сохранило полную свободу дѣйствій, пользуясь ею очень благоразумно. Въ бонапартистскихъ кружкахъ,— съ тѣхъ поръ какъ въ нихъ стало извѣстнымъ, что завѣщаніе покойнаго принца Наполеона лишило правъ политическаго наслѣдства принца Виктора, но младшій братъ его, принцъ Луи-Бонапартъ, не намѣренъ огласить этого распоряженія,—обнаруживается еще болѣе, чѣмъ прежде, склонность перейти на сторону республики. Орлеанисты между тѣмъ совершенно бездѣйствуютъ. Графъ Парижскій молчитъ, а его старшій сынъ и династическій наслѣдникъ, молодой герцогъ Орлеанскій путешествуетъ инкогнито по Россіи подъ именемъ графа де-Невера.

Въ Италіи законодательная сессія тоже возобновилась, но не представляла до сихъ поръ никакого выдающагося интереса. Ходятъ однако же слухи, что извѣстное уже читателямъ итальяно-американское столкновеніе кончилось результатами, которые министерство Рудини имѣетъ основательные поводы считать серьезною дипломатическою побѣдою для себя.

Изъ Сербіи въ концѣ прошлой недѣли получены были добрыя вѣсти. Миланъ Обреновичъ согласился наконецъ уѣхать за границу и не возвращаться оттуда вплоть до совершеннолѣтія короля Александра. Объ этомъ согласіи онъ заявилъ формальнымъ актомъ регентамъ, которые поспѣшили извѣстить о томъ скупщину. Скупщина въ свою очередь, выразивъ удовольствіе, которое доставляетъ ей такая развязка, поручила правительству добиться также „добровольнаго“ удаленія изъ Сербіи королевы Наталіи. Миланъ Обреновичъ уѣзжаетъ изъ Бѣлграда въ будущую пятницу. Онъ выговорилъ себѣ за этотъ отъѣздъ немедленную уплату правительствомъ милліона франковъ, въ счетъ слѣдуемаго ему ежегоднаго содержанія въ 360.000 франковъ. Остается теперь посмотрѣть, на что пойдутъ эти деньги, которыми бывшій король можетъ распоряжаться совершенно свободно, хотя бы даже для происковъ, имѣющихъ цѣлью низвергнуть нынѣшнее сербское правительство и снова захватить власть въ свои руки.

Изъ Греціи только что получено извѣстіе о предстоящемъ принятіи православія супругою наслѣдника престола, сестрою императора Вильгельма II. Говорятъ, что это обращеніе принцессы-лютеранки въ православную вѣру состоится на праздникахъ пасхи.

Въ мірѣ искусства

Въ академіи и у гг. передвижниковъ

Гг. Наумовъ, Венигъ, Лебедевъ, Суриковъ, Ярошенко, Пастернакъ, Загорскій

Довольно трудно сказать, что нынѣшняя академическая выставка особенно заслуживаетъ вниманія своими жанровыми картинами. Такихъ картинъ всего нѣсколько, да и эти нисколько не составляютъ чего либо интереснаго и занимательнаго.

Больше всего обращаетъ на себя вниманіе картина г. Наумова: „Бѣлинскій передъ смертью“. Г. Наумовъ давно спеціализировался въ такого рода картинахъ. Его „Дуэль Пушкина“ была въ этомъ родѣ новинкой и, разумѣется, у многихъ осталась въ памяти. Г. Наумовъ, какъ по всему видно, тщательно изучаетъ анекдотическую исторію русской литературы и находитъ въ ней живописные сюжеты, о которыхъ другіе наши художники, кажется, совсѣмъ и не думали. Такимъ образомъ г. Наумовъ отмежевалъ себѣ въ искусствѣ опредѣленную область и разрабатываетъ ее съ большимъ знаніемъ дѣла, стараясь по преимуществу, какъ кажется, оставаться вѣрнымъ дѣйствительности и исторической правдѣ. Это, конечно, немаловажная заслуга, которая выкупаетъ, можетъ быть, съ излишкомъ тѣ ошибки, которыя въ его картинахъ могутъ встрѣчаться.

А ошибки эти несомнѣнно существуютъ. Здѣсь я говорю только объ его „Бѣлинскомъ передъ смертью“. Картина изображаетъ бѣдно меблированную комнату. Прямо противъ зрителя открыта дверь въ другую комнату, въ которой видна другая дверь, закрытая; у этой двери стоитъ собачка и видимо лаетъ. Въ первой комнатѣ, налѣво, у стѣны, обыкновенная кровать, на которой лежитъ Бѣлинскій; по бокамъ на стульяхъ сидятъ съ одной стороны Панаевъ, съ другой — Некрасовъ. Только что въ комнату вошла бѣдно одѣтая дама (вѣроятно, жена Бѣлинскаго) съ встревоженнымъ лицомъ и что-то второпяхъ говоритъ Бѣлинскому, который, слушая ее, приподнялся; на исхудаломъ лицѣ его видна тревога и безпокойство. Нѣкоторыя детали очень хороши: столикъ у кровати съ недопитымъ стаканомъ чая, маленькая дѣвочка, играющая на полу у стола, и пр. Написана вообще картина тщательно и талантливо: Бѣлинскій, Панаевъ, Некрасовъ очень похожи; вся композиція превосходна и чрезвычайно вѣрно, характерно передаетъ петербургское житье-бытье не только того времени, но, пожалуй, и настоящее, съ казенной мебелью и казенной обстановкой. И всетаки картина въ общемъ производитъ совершенно неудовлетворительное впечатлѣніе; зритель невольно спрашиваетъ себя: въ чемъ тутъ дѣло? Совершенно очевидно, что сцена имѣетъ историческій характеръ и должна была отвѣчать одному изъ событій, сопровождавшихъ послѣднія минуты Бѣлинскаго, но на основаніи картины зритель не можетъ угадать, въ чемъ заключается этотъ моментъ: онъ долженъ рыться въ своей памяти, припоминать литературныя воспоминанія того времени, догадываться... онъ даже можетъ и совершенно не догадаться, на что, собственно, намекаетъ художникъ...

О „Женѣ Макбета“ г. Венига рѣшительно нечего сказать. Художникъ взялъ сцену сомнамбулизма леди Макбетъ въ пятомъ актѣ: тутъ есть и служанка съ свѣтильникомъ, и докторъ, наблюдающій за больной, и больная въ какомъ-то синемъ балахонѣ, дѣлающая традиціонный жестъ потиранія рукъ, какъ бы смывая съ нихъ кровь. Еслибъ не эти подробности, въ которыхъ нельзя ошибиться, то я не знаю, чѣмъ эта фигура въ синемъ балахонѣ напоминаетъ собой леди Макбетъ? Въ картинѣ, кромѣ того, нѣтъ настроенія, она и задумана шаблонно, и выполнена шаблонно.

Лучшей исторической картиной на передвижной выставкѣ, безъ всякаго сомнѣнія, является картина г. Лебедева „Уничтоженіе Новгородскаго вѣча“. Фигуры удачно разставлены, въ сценѣ много оживленія и движенія, есть прекрасныя детали, но написана картина нѣсколько эскизно и небрежно. Во всѣхъ отношеніяхъ гораздо ниже и по композиціи, и по выполненію картина г. Сурикова: „Взятіе снѣжнаго городка“; въ картинѣ г. Сурикова слишкомъ много пестроты, дѣйствіе не сосредоточено на одномъ мѣстѣ, колоритъ совершенно неудаченъ; зато нѣкоторые типы превосходны и обнаруживаютъ въ художникѣ большую наблюдательность.

Что сказать о г. Ярошенко? Этотъ почтенный художникъ въ нынѣшнемъ году потрудился больше обыкновеннаго и далъ цѣлыхъ три картины: „Въ теплыхъ краяхъ“, „Спящій ребенокъ“ и „Проводилъ“. Жанръ г. Ярошенко достаточно извѣстенъ, и его нельзя назвать особенно удачнымъ: г. Ярошенко очень сентименталенъ, и этотъ сентиментализмъ до такой степени овладѣлъ имъ, что онъ никакъ не можетъ отъ него освободиться. Великій недостатокъ или порокъ сентиментализма въ искусствѣ заключается въ томъ, что въ сентиментальномъ произведеніи и чувства, и формы — все чрезвычайно шаблонно и фальшиво. Возьмите для примѣра картину г. Ярошенко „Въ теплыхъ краяхъ“: банальнѣе, ходячѣе этого сюжета и придумать нельзя — все та же вѣчная чахоточная молодая женщина, сидящая на террасѣ, гдѣ нибудь на берегу Средиземнаго моря, и грустно смотрящая въ даль. Ея исхудалое лицо, ея черный костюмъ — все, однимъ словомъ, указываетъ на ея грустное положеніе: она вдали отъ родины, отъ родныхъ и знакомыхъ, одна въ чужомъ краѣ, хотя и прекрасномъ, и умираетъ... Г. Ярошенко можно похвалить за его прекрасныя чувства, за его чувствительное сердце, но нельзя похвалить за выборъ сюжета для художественнаго произведенія. Впрочемъ, „Въ теплыхъ краяхъ“ по крайней мѣрѣ сюжетъ совершенно ясенъ и не требуетъ постороннихъ комментаріевъ; этого нельзя сказать о другой картинѣ того же художника, которую онъ назвалъ коротко, но энергично однимъ словомъ: „Проводилъ“. Впрочемъ, энергія рѣшительно не подходитъ къ главной и, кажется, единственной фигурѣ картины. Эта фигура — очень франтоватый старикъ, въ модномъ и новомъ пальто, въ шляпѣ, съ сѣдой почтенной бородой; онъ только что проводилъ кого-то изъ „своихъ“, уѣхавшаго въ Москву. Поѣздъ только что ушелъ, клубы дыма еще виднѣются подъ сводами Николаевской станціи; господинъ, проводившій одного изъ „своихъ“, возвращается домой, заложивъ руки въ карманы пальто и сдѣлавъ грустную физіономію. Рѣшительно не знаю, чѣмъ собственно такъ заинтересовалъ художника этотъ господинъ. Проводы — вещь самая обыкновенная; положимъ, что ему взгрустнулось послѣ того, какъ поѣздъ ушелъ; положимъ, что онъ сейчасъ попрощался съ молодой женой, которая отправилась въ „теплые края“, но всетаки я еще не вижу причины писать картину на такой „сюжетъ“; если,

Иностранные художники. — Молодость. Картина Л. Шаплена.

Гравировалъ Ш. Бодъ, въ Парижѣ.

впрочемъ, не предположить, что въ данномъ случаѣ явилось нѣчто невѣроятное, никогда не случавшееся на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ. Обыкновенно во время отхода поѣзда, въ особенности на станціи Николаевской желѣзной дороги (и г. Ярошенко, какъ по всему видно, тщательно написалъ именно эту станцію), бываетъ много публики, — цѣлая пестрая толпа носильщиковъ, уѣзжающихъ, провожающихъ, дамъ, мужчинъ, дѣтей. На этотъ разъ, однако, случилось нѣчто невѣроятное: не прошло, можетъ быть, и минуты съ отхода поѣзда, а на платформѣ нѣтъ ни души, за исключеніемъ двухъ носильщиковъ и единственнаго господина, который „проводилъ"? Какимъ образомъ могло это случиться?

Къ такому же жанру принадлежитъ и картина г. Пастернака: „Къ роднымъ". Въ вагонѣ желѣзной дороги, въ первомъ классѣ, у окна сидитъ мамка съ ребенкомъ; у мамки тупое и безобразное лицо — въ реалистическомъ стилѣ; рядомъ сидитъ въ черномъ молодая дама съ грустнымъ оттѣнкомъ въ лицѣ. Публика, насколько я могъ замѣтить, слѣдующимъ образомъ объясняетъ себѣ содержаніе картины: молодая жена не поладила съ мужемъ, можетъ быть, поссорилась съ нимъ, можетъ быть, рѣшилась окончательно покинуть его, — теперь отправляется на родину, къ роднымъ, вмѣстѣ съ ребенкомъ. Картина г. Пастернака можетъ служить какъ pendant къ картинѣ г. Ярошенко. Я даже подозрѣваю, что оба художника сговорились разработать одинъ и тотъ же сюжетъ съ двухъ, такъ сказать, точекъ зрѣнія: г. Пастернакъ — со стороны жены, г. Ярошенко — со стороны мужа. Жаль, что картины не рядомъ стоятъ: тогда намѣренія художниковъ обозначились бы яснѣе. Надо, однако, отдать справедливость г. Пастернаку: нѣкоторыя детали въ картинѣ ему прекрасно удались.

Къ школѣ художественнаго сантиментализма принадлежитъ также и „Лиза" г. Загорскаго. Молодой художникъ задался идеей изобразить тургеневскую Лизу („Дворянское гнѣздо"). Его Лиза уже монашенка; она только что возвратилась изъ церкви въ свою келью; тамъ она увидѣла мелькомъ Лаврецкаго; художникъ постарался выразить состояніе ея души, — разумѣется, изъ этого немногое вышло. Лиза на картинѣ слишкомъ стара для тургеневской Лизы, — и это замѣчаніе окончательно губитъ, на мой взглядъ, картину г. Загорскаго. Съ представленіемъ о тургеневской Лизѣ каждый зритель соединяетъ извѣстное, опредѣленное понятіе; если картина не отвѣчаетъ этому представленію, то зритель откажется признать въ ней комментарій къ литературному произведенію. Къ несчастію, г. Загорскій, сдѣлавъ Лизу монахиней, съ утомленнымъ и далеко не молодымъ лицомъ, рѣшительно удалился отъ данныхъ Тургенева, — и вотъ почему зритель упорно настаиваетъ на томъ, что Лиза г. Загорскаго не есть Лиза Тургенева. *В. Ч.*

Истекшій сезонъ

б) Эстрады

Самый большій контингентъ публики обыкновенно привлекаютъ *симфоническія собранія* русскаго музыкальнаго общества, даваемыя въ залѣ Дворянскаго собранія подъ управленіемъ г. Ауэра; всѣхъ вечеровъ бываетъ десять (абонементныхъ) и два сверхъ абонемента (экстренныя); до сихъ поръ были только первые. Общій духъ симфоническихъ концертовъ истекшаго сезона тотъ же, что и въ прошлыхъ годахъ: классическія произведенія стоятъ на первомъ планѣ, но онѣ не исключаютъ помѣщенія рядомъ съ собой новыхъ и современныхъ произведеній, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ композиторовъ. Конечно, составителямъ программъ приходится быть осмотрительными и дѣлать выборъ пьесъ тщательный, ибо мѣста мало для включенія всего, что хотѣлось бы помѣстить въ афишѣ.

О классическихъ пьесахъ Баха, Бетховена, Моцарта, Гайдна, Мендельсона и др. говорить не приходится; интересъ заключается въ тѣхъ новинкахъ, съ которыми познакомили публику собранія истекшаго сезона. Изъ русскихъ авторовъ здѣсь исполнены были: увертюра А. Г. Рубинштейна „Антоній и Клеопатра", скрипичный концертъ г. М. Иванова и двѣ испанскія пьесы г. Направника; г. Чайковскій новаго для оркестра ничего не написалъ въ этомъ году, и поэтому, вѣроятно, изъ его вещей исполнены были одна симфонія и „Манфредъ". Изъ другихъ русскихъ авторовъ сюда включены были: Глинка, Даргомыжскій и Мусоргскій. Увертюра А. Г. Рубинштейна, помѣченная почтенной цифрой ор. 116, написана лѣтомъ прошлаго года, и хотя программы не имѣетъ, но заглавіе ея достаточно говоритъ воображенію слушателей.

Не разъ ужъ приходилось высказываться, что произведенія Шекспира и характерныя особенности его героевъ мало доступны музыкальному языку; ихъ страсти слишкомъ опредѣленны, слишкомъ ясны, чтобы быть выраженными неопредѣленнымъ языкомъ звуковъ; изъ пьесъ Шекспира можно только дѣлать выборки отдѣльныхъ моментовъ, напр., пѣснь Офеліи, битву (хотя бы въ „Ричардѣ III"), бурю („Короля Лира") и пр. Но цѣликомъ его иллюстрировать — большая ошибка композиторовъ. Казалось бы, какой сюжетъ болѣе годенъ для оперы, какъ „Ромео и Джульетта", гдѣ главный мотивъ пьесы — любовь; и дѣйствительно, масса композиторовъ бралась за этотъ сюжетъ — и все же ни одинъ не возвысился до созданія музыки, достойной шекспировской трагедіи. Правъ былъ Россини, сказавшій, что опера „Ромео" — скучный любовный дуэтъ въ теченіе пяти актовъ; такъ оно и есть въ операхъ Гуно, Беллини и Вакаи и др., плѣнившихся заманчивой перспективой музыкальныхъ эффектовъ на этотъ сюжетъ.

Берліозъ, а за нимъ Чайковскій не такъ поступили, взявшись за эту драму; къ берліозовскому произведенію, исполненному недавно у насъ подъ управленіемъ извѣстнаго парижскаго дирижера г. Колонъ, мы, вѣроятно, вернемся, а увертюра Чайковскаго достаточно извѣстна, чтобы на ней теперь остановиться; къ слову пришлось вспомнить о нихъ, заговоривъ объ отношеніяхъ композиторовъ къ британскому генію по случаю новой увертюры А. Г. Рубинштейна. Онъ примкнулъ къ той группѣ, которая считаетъ возможнымъ иллюстрировать только отдѣльные моменты, или же дать общую картину въ видѣ вступленія (увертюра) или заключенія. Такой пріемъ конечно гораздо цѣлесообразнѣе и логичнѣе, чѣмъ система переложенія или, вѣрнѣе, искаженія шекспировскихъ драмъ для оперныхъ либретто (вспомнимъ Макберта, Гамлета, того же Ромео, Ричарда III и др.).

Однако нельзя сказать, чтобы увертюра „Антоній и Клеопатра" даже и въ такой формѣ, на какой остановился А. Г. Рубинштейнъ, совершенно соотвѣтствовала желаемому въ данномъ случаѣ идеалу: пьеса вращается на любовныхъ приключеніяхъ „великаго римлянина" и „нильской змѣйки"; оба они уже находятся въ перезрѣломъ для этого чувства возрастѣ; это любовь не двухъ юныхъ сердецъ, способныхъ увлекаться и мечтать, а это любовь *поздняя*, послѣдняя; положимъ, она можетъ быть сильнѣе, страстнѣе; но именно эта-то особенность и дѣлаетъ ее исключительной, особенной, а слѣдовательно — и мало удобной для музыкальной обрисовки; эта черта почти непереводима на музыкальный языкъ; тѣмъ не менѣе, увертюра красива и шла съ успѣхомъ, какъ у насъ, такъ и въ Гамбургѣ, гдѣ она была исполнена истекшей зимой въ одномъ изъ симфоническихъ концертовъ.

Изъ двухъ пьесъ для оркестра г. Направника: романсъ и фанданго, послѣднее имѣетъ больше преимуществъ не столько по интересной темѣ, но главнымъ образомъ по ея разработкѣ; романсъ же нѣсколько ординаренъ. Концертъ для скрипки съ оркестромъ г. М. Иванова имѣетъ одинъ недостатокъ: онъ немного дліненъ; особенно относится это замѣчаніе къ первымъ двумъ частямъ; но зато онъ имѣетъ большія достоинства: во-первыхъ, онъ сплошь мелодиченъ и именно написанъ для скрипки съ полнымъ знаніемъ характера инструмента, и во-вторыхъ, онъ прекрасно оркестрованъ; несмотря на обиліе трудностей, этотъ концертъ можно смѣло рекомендовать скрипачамъ-виртуозамъ: они въ немъ найдутъ матеріалъ не только для блестящей техники, но и для обнаруженія тона. Концертъ этотъ, хотя и первый у названнаго автора, однако вполнѣ доказалъ, къ какимъ цѣлямъ послѣдній стремится въ этой области, являясь поклонникомъ Бетховена и Мендельсона и оставляя въ сторонѣ болтливые концерты Шпора и др.

Перейдемъ однако къ произведеніямъ иностранныхъ композиторовъ; сюда вошли: Рейнеке съ его увертюрой къ драмѣ „Зиновія", Сенъ-Сансъ (вторая симфонія), Кауэнъ (скандинавская симфонія), Мошковскій (первая сюита; мы называемъ произведенія, исполненныя въ симфоническихъ собраніяхъ „въ первый разъ"), Гемишъ-Макъ-Кенъ (шотландская концертная увертюра) и Гаде (увертюра „Nachklänge von Ossian"); послѣднее сочиненіе вошло въ программу, вѣроятно, по случаю смерти его автора. За исключеніемъ симфоніи Сенъ-Санса, являющейся дѣйствительно выдающейся по своимъ качествамъ, по отношенію къ остальнымъ композиторамъ приходится быть лаконичнымъ; это въ большинствѣ случаевъ opus'ы для увеличенія суммы написанныхъ тѣмъ или другимъ композиторамъ произведеній.

Скажемъ кстати два слова объ умершемъ датскомъ композиторѣ Нильсѣ Гаде, оставившемъ значительный слѣдъ въ музыкальной литературѣ. Это былъ одинъ изъ немногихъ національныхъ композиторовъ, который съумѣлъ внести въ свои многочисленныя симфоническія и вокальныя произведенія духъ своего народа. Хотя Гаде занимался у многихъ учителей, но они были настолько посредственны, что своимъ музыкальнымъ совершенствованіемъ онъ обязанъ лишь себѣ. Увертюра его „Nachklänge von Ossian", исполненная въ 1841 г., обратила на себя всеобщее вниманіе и получила премію на конкурсѣ, объявленномъ въ Копенгагенѣ; она до сихъ поръ держится на репертуарѣ всѣхъ симфоническихъ концертовъ. Кромѣ композиторскаго дарованія, покойный былъ выдающимся дирижеромъ; онъ долгое время управлялъ концертами Gewandhaus'а въ Лейпцигѣ.

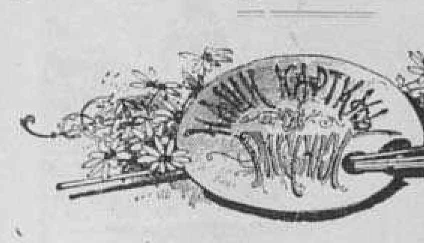
Композиторская дѣятельность Гаде обильна и разнообразна; за исключеніемъ оперъ, онъ писалъ во всѣхъ родахъ композицій, поставилъ восемь симфоній, много кантатъ (особенно выдается между нами „Comala"), нѣсколько увертюръ, массу пьесъ для фортепіано; кромѣ того онъ охотно культивировалъ камерную музыку. Въ послѣднее время своей жизни онъ состоялъ капельмейстеромъ въ королевскомъ театрѣ въ Копенгагенѣ и въ королевской капеллѣ, а также директоромъ мѣстной консерваторіи. Отличительная особенность композиторскаго таланта Гаде — это любовь къ народнымъ датскимъ мотивамъ, которыми онъ широко пользовался и вводилъ повсюду въ свои произведенія. Въ немъ страна потеряла національнаго творца, и въ этомъ смыслѣ потеря для нея незамѣнима. Русская публика достаточно знакома съ лучшими произведеніями Гаде; поэтому мы и позволили себѣ остановиться на этомъ композиторѣ.

Намъ остается еще упомянуть о главнѣйшихъ солистахъ, принявшихъ участіе въ этихъ собраніяхъ. Ихъ можно раздѣлить на три категоріи: пѣвицы, скрипачи и піанисты. Кромѣ своихъ артистовъ (г-жа Мравина, г. Михайловъ и др.), дирекція русскаго музыкальнаго общества возлагала большія надежды на извѣстную въ Германіи Liedersängerin г-жу Гермину Шписъ, но ошиблась въ своихъ разсчетахъ; пѣвица почти никакого успѣха не имѣла, несмотря на все ея искусство пѣть. Во-первыхъ, голосъ ея не изъ симпатичныхъ, а во-вторыхъ — манера давать звукъ закрыто дѣйствительно непріятно дѣйствуетъ на слушателей. Выступалъ еще здѣсь г. Кашманъ, о которомъ намъ уже приходилось говорить. Изъ скрипачей, кромѣ гг. Ауэра и Галкина, достаточно извѣстныхъ, появился на эстрадѣ профессоръ музыкальной академіи въ Будапештѣ г. Губай, но онъ г. Ауэра далеко не затмилъ, а коли есть у насъ лучше, зачѣмъ намъ иностранное, да еще похуже?

Піанистовъ выступила цѣлая плеяда, своихъ и иностранныхъ; мы остановимся на послѣд-

нихъ. Г-жи Клебергъ и Каррено — двѣ большія величины; первая можетъ быть названа представительницей изящнаго стиля, свойственнаго прекрасному полу, а вторая — является прямой соперницей извѣстной Ментеръ; таланты у обѣихъ большіе; но большее впечатлѣніе оставила г-жа Каррено; мы не говоримъ только о техникѣ: техника — выходящая изъ ряда у той и у другой. Игра г-жи Клебергъ — это упоконтельная идиллія, тогда какъ исполненіе г-жи Каррено — бурный порокъ; послѣдняя захватывала слушателя, тогда какъ первая лишь упоительно манила къ себѣ; первая ласкала, вторая повелѣвала. Программы ихъ совершенно различны; г-жа Клебергъ отлично играетъ Шопена и понимаетъ Листа, а г-жа Каррено — отлично играетъ Листа и Бетховена и только понимаетъ Шопена Успѣхъ имѣли обѣ піанистки огромный не только въ симфоническихъ собраніяхъ, но и въ своихъ собственныхъ концертахъ, привлекавшихъ массу слушателей. въ особенности концерты американки г-жи Каррено.

В. Баскинъ



Ѳ. К. Гирсъ †

Нѣсколько времени назадъ скончался въ Петербургѣ одинъ изъ выдающихся дѣятелей, немало потрудившійся на поприщѣ государственной службы, членъ совѣта министра внутр. дѣлъ, президентъ евангелическо-лютеранской генеральной консисторіи, дѣйств. тайный сов. Ѳеодоръ Карловичъ Гирсъ. Еще въ молодыхъ лѣтахъ, когда ему пришлось работать въ провіантскомъ департаментѣ, послѣ крымской войны, обнаружившей всѣ недостатки по продовольствію русской арміи и вызвавшей необходимость коренныхъ реформъ по этой части, Ѳ. К. выказалъ и свои прекрасныя способности, и энергію, и усидчивость, и серьезное отношеніе къ дѣлу. Обладая такими прекрасными качествами, Ѳ. К. нисколько не затруднялся и тогда, когда, въ качествѣ правителя канцеляріи новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора, гр. Строганова, онъ долженъ былъ работать несравненно болѣе, имѣя массу дѣлъ самыхъ разнородныхъ, такъ какъ Новороссійскій край, сильно пострадавшій отъ военныхъ дѣйствій, требовалъ новаго устройства и „уврачеванія нанесенныхъ ему ранъ", и въ канцеляріи генералъ-губернатора поэтому сосредоточивались дѣла по всѣмъ отраслямъ управленія краемъ. Съ неослабѣвавшей энергіей онъ принялъ дѣятельнѣйшее участіе въ разработкѣ положенія объ общественномъ управленіи г. Одессы, въ вопросѣ о преобразованіи Ришельевскаго лицея въ Новороссійскій университетъ, во введеніи крестьянской реформы въ Новороссійскомъ краѣ, наконецъ въ раздачѣ пособій пострадавшимъ отъ войны. Послѣднее дѣло особенно заботило его, и онъ всѣми силами старался о томъ, чтобы пособія распредѣлялись съ полною справедливостью между лицами, пострадавшими на самомъ дѣлѣ и дѣйствительно нуждающимися. Гр. Строгоновъ не могъ не цѣнить такого усерднаго и прекраснаго сотрудника и облекъ его полнымъ, едва ли не безграничнымъ довѣріемъ, питалъ къ нему большое расположеніе, которыя Ѳ. К. оправдалъ блестящимъ образомъ. Дальнѣйшая дѣятельность его принадлежала министерству внутреннихъ дѣлъ, гдѣ онъ потрудился около 30 лѣтъ въ качествѣ члена совѣта министра внутр. дѣлъ. Здѣсь съ перваго же года его службы на него, въ виду уже выказанной имъ административной опытности и прежней службы его по судебной части, гдѣ онъ практикою пополнялъ пробѣлы своего юридическаго образованія, — стали возлагать командировки въ разныя губерніи по дѣламъ наиболѣе серьезнымъ. Этого рода дѣятельность сохранили за нимъ почти до конца его дней. Во время подобныхъ командировокъ онъ изъѣздилъ и европейскую, и азіатскую Россію по всѣмъ направленіямъ, причемъ ему удалось довольно близко ознакомиться съ особенными условіями жизни различныхъ мѣстностей, что, конечно, принесло ему значительную пользу при участіи въ рѣшеніи различныхъ внутреннихъ вопросовъ. Исполняя прямыя свои обязанности по порученіямъ на него возложеннымъ, онъ не оставлялъ безъ вниманія ничего, что, по его мнѣнію, представляло какую либо важность въ сложномъ механизмѣ государственной машины. Закрывая, напр., генералъ-губернаторство въ Оренбургскомъ краѣ, онъ внимательно осматривалъ мѣстныя тюрьмы — и, какъ результатъ такого осмотра, представилъ весьма дѣльныя соображенія о пользѣ употребленія ссыльно-каторжныхъ, заключенныхъ въ Илецкой тюрьмѣ, для частныхъ работъ по добыванію соли въ илецкихъ копяхъ, въ виду отсутствія каторжныхъ работъ. Достаточно потрудился Ѳ. К. и какъ дѣятельный участникъ въ работахъ многихъ комисій, какъ министерства внутреннихъ дѣлъ, такъ и другихъ вѣдомствъ. Такъ напр., онъ предсѣдалъ въ 1865 г. въ комисіи для изученія быта киргизовъ и началъ, на которыхъ должно было быть устроено управленіе степями, — и въ результатѣ явилось изданіе временныхъ положеній 1867 и 1868 гг. объ управленіи Туркестанскимъ краемъ и степными областями западно-сибирскаго и оренбургскаго вѣдомствъ. Эти временныя положенія, дѣйствующія съ небольшими измѣненіями и нынѣ, много способствовали развитію степнаго края, поднятію благосостоянія его жителей, увеличенію государственныхъ доходовъ и водворенія въ немъ спокойствія. Не менѣе важное порученіе исполнено Ѳ. К. и въ 1881—1882 гг. по ревизіи почтоваго и телеграфнаго департаментовъ, послѣдствіемъ которой была его записка о настоятельной необходимости слiянія обоихъ вѣдомствъ въ одно управленіе. По окончаніи этой ревизіи, онъ былъ командированъ въ Туркестанскій край для ревизіи его учрежденій и исполнилъ блистательно возложенную на него миссію, лучшимъ доказательствомъ чего служитъ его ревизіонный отчетъ, представляющій полную и довольно цѣльную картину края по всѣмъ частямъ его управленія. Замѣчательны и результаты его командировки на Кавказъ, въ 1888 г., по дѣлу объ урегулированіи отношеній между духовнымъ и свѣтскимъ начальствомъ по вопросамъ народнаго образованія среди армянъ. Кромѣ того, Ѳ. К. работалъ въ техническомъ комитетѣ при департаментѣ неокладныхъ сборовъ по пересмотру правилъ о взысканіяхъ за нарушеніе уставовъ питейнаго, солянаго, свеклосахарнаго и табачнаго, затѣмъ въ комисіяхъ: при министерствѣ финансовъ для окончательныхъ соображеній по сокращенію размѣровъ процентнаго сбора въ Западномъ краѣ, и при министерствѣ внутр. дѣлъ для разсмотрѣнія проектовъ устава городскаго хозяйства и положенія объ общественномъ управленіи въ городахъ, а также въ комисіяхъ, учреждавшихся въ Петербургѣ и въ губернскихъ городахъ, между прочимъ, въ комисіи о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ (подъ предсѣдательствомъ ген. Тимашева) и въ комисіи для пересмотра дѣйствующихъ узаконеній объ аваріяхъ и вообще морскихъ происшествіяхъ и пр. Наконецъ Ѳ. К. обязана многимъ и евангелическо-лютеранская генеральная консисторія, въ которой онъ, какъ президентъ, проработалъ около двухъ лѣтъ и въ дѣлахъ которой, по свойственной ему акуратности и добросовѣстности, не переставалъ принимать участіе совершенно больной, почти умирающій. Ѳ. К. всегда исполнялъ свои обязанности неуклонно, былъ вѣренъ дѣлу, отличался строгостью правилъ, стойкостью убѣжденій и требовалъ и отъ своихъ подчиненныхъ честнаго и усерднаго отношенія къ дѣлу, принимая близко къ сердцу интересы своихъ служащихъ, первый помогалъ имъ въ ихъ нуждахъ и всячески поощрялъ ихъ усердіе. Ѳеодоръ Карловичъ происходилъ изъ извѣстной фамиліи Гирсъ, давшей намъ столько даровитыхъ дѣятелей, болѣе или менѣе прославившихся на поприщѣ государственной службы, и родился 3 января 1824 г. Высшее образованіе онъ окончилъ въ училищѣ правовѣдѣнія въ 1844 г., началъ службу въ сенатѣ, 10 лѣтъ (1847—1857) занималъ разныя должности въ губерніяхъ, затѣмъ служилъ въ провіантскомъ департаментѣ, а съ 1857 по 1863 г. до назначенія его членомъ совѣта министра внутр. дѣлъ, занималъ мѣсто правителя канцеляріи новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора. Въ 1888 г., съ производствомъ въ дѣйств. тайные совѣтники, онъ былъ назначенъ президентомъ евангелическо-лютеранской генеральной консисторіи. Персидская лихорадка, полученная имъ на Кавказѣ въ 1888 г., положила начало недугу, который свелъ его въ могилу.

П. Б.

Баронъ А. А. Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ

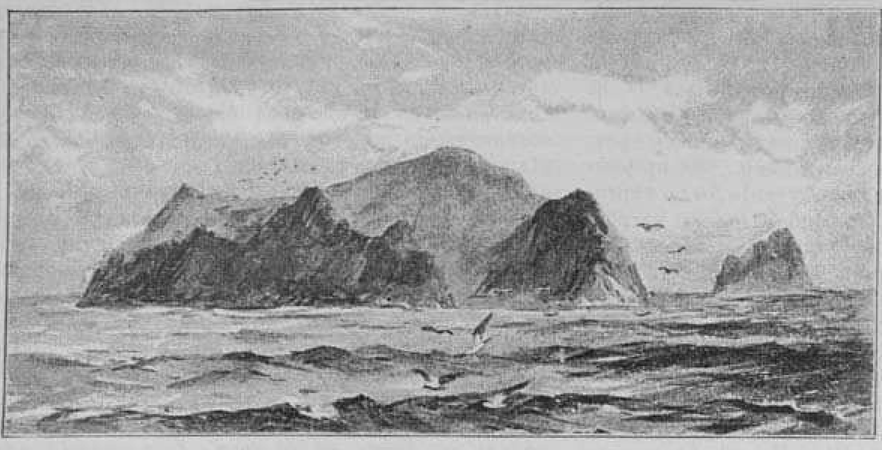
Именнымъ высочайшимъ указомъ, даннымъ правительствующему сенату 28 февраля 1891 года, на мѣсто скончавшагося Ѳ. К. Гирса, президентомъ евангелическо-лютеранской генеральной консисторіи назначенъ сенаторъ, тайный совѣтникъ, баронъ Александръ Александровичъ Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ. Новый президентъ — человѣкъ еще нестарый, полный энергіи и силъ, съ солиднымъ образованіемъ и весьма недюжинными способностями, которыя онъ умѣлъ всегда приложить къ дѣлу. Службу онъ знаетъ прекрасно, весьма богатъ опытомъ и въ качествѣ администратора, то управляя нѣсколько лѣтъ сряду двумя губерніями, то исполняя весьма различныя командировки, проявилъ большое умѣнье соединять необыкновенную тактичность съ педантическою исполнительностью, быть вполнѣ культурнымъ человѣкомъ въ самомъ широкомъ смыслѣ этого понятія и оставаться на высотѣ представителя власти, заботящагося о строгомъ сохраненіи ея авторитета и обаянія. Гуманность, благородство, честное отношеніе къ дѣлу и правдивость являются отличительными качествами барона, всегда и вездѣ оставлявшаго по себѣ самыя пріятныя воспоминанія и невольно внушавшаго къ себѣ уваженіе и пріязнь. Всѣ, кому приходилось имѣть дѣло съ барономъ, работать съ нимъ, отзываются о немъ съ самой лучшей стороны. На новомъ посту барону предстоитъ достаточно труда, а такъ какъ онъ труда не боится, то нечего и говорить, что возлагаемыя на него надежды и ожиданія онъ оправдаетъ блистательно. Порукою въ этомъ его давнишній девизъ — „Ohne Hast, ohne Rast". Баронъ Икскуль родился 20 февраля 1840 года, въ Петербургѣ, въ казармахъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, гдѣ квартировалъ его отецъ, въ то время батальонный командиръ. Военная служба заставляла его, какъ начальника военныхъ частей, странствовать изъ одной мѣстности Россіи въ другую вмѣстѣ со своимъ семействомъ, и такимъ образомъ маленькому Икскулю пришлось раздѣлить съ отцомъ эти странствованія, въ которыхъ и прошли первые годы его дѣтства, пока онъ не былъ помѣщенъ въ императорское училище правовѣдѣнія. Окончивъ здѣсь курсъ въ 1860 году съ первою золотою медалью и поступивъ на службу, онъ вскорѣ былъ уволенъ на два года за границу, гдѣ ему, по его собственному сознанію, необходимо было пополнить пробѣлы своего образованія вообще и по юридическимъ наукамъ въ особенности, для чего онъ и слушалъ лекціи во многихъ германскихъ университетахъ. По возвращеніи изъ-за границы, баронъ продолжалъ службу въ департаментѣ министерства юстиціи и затѣмъ въ канцеляріяхъ 1 отдѣленія 3 департамента и 1 департамента правительствующаго сената, гдѣ былъ оберъ-секретаремъ. Послѣ этого баронъ Икскуль состоялъ членомъ с.-петербургскаго окружнаго суда. Въ 1868 году ему было пожаловано званіе камергера, и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ назначенъ состоять при великой княгинѣ Еленѣ Павловнѣ, которую съ того времени въ продолженіе четырехъ лѣтъ онъ постоянно сопровождалъ въ ея частыхъ путешествіяхъ по Европѣ. Десять почти лѣтъ послѣ того состоялъ онъ вице-губернаторомъ (1872—1874) и губернаторомъ въ лифляндской губерніи и, оставивъ этотъ постъ въ 1882 году, отдыхалъ самое короткое время. Въ то время въ смоленской губерніи, въ вяземскомъ земствѣ, возникли извѣстные безпорядки, и баронъ былъ командированъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ для устраненія ихъ. Не успѣлъ онъ выполнить, съ присущей барону точностью и внимательностью, это порученіе, какъ былъ отправленъ въ новую командировку. Въ казанской губерніи начался голодъ, и барону пришлось заняться на мѣстѣ какъ разслѣдованіемъ причинъ его, такъ и быстрымъ прекращеніемъ этого народнаго бѣдствія, которому онъ не далъ развиться. Въ 1884 году, съ производствомъ въ тайные совѣтники, онъ былъ назначенъ харьковскимъ губернаторомъ, а черезъ два года переведенъ на тотъ же постъ во Псковъ и оставался здѣсь по мартъ 1888 году, когда былъ назначенъ сенаторомъ. Годъ онъ присутствовалъ въ 4 департаментѣ сената, а затѣмъ, съ марта 1889 года, засѣдаетъ въ гражданскомъ кассаціонномъ департаментѣ, сохраняя эти обязанности присутствованія въ сенатѣ и при новомъ своемъ назначеніи. Баронъ Икскуль фонъ-Гильденбандтъ имѣетъ достаточно знаковъ отличія, орденовъ и прочихъ наградъ за свои служебныя заслуги.

П. Б.

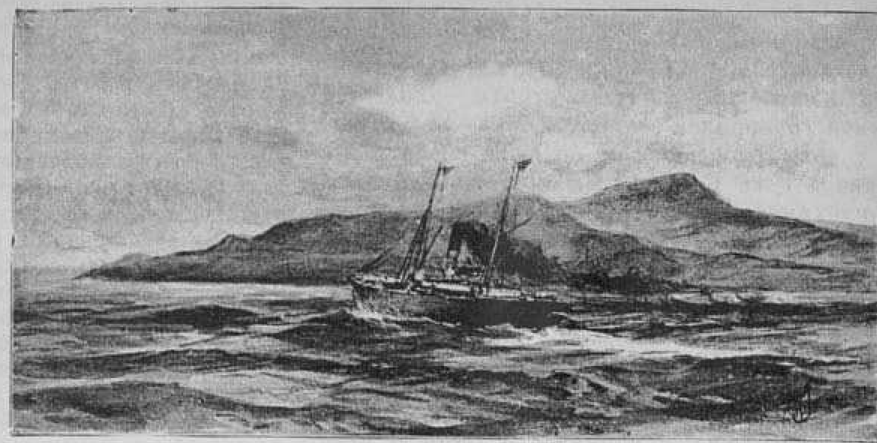
Новое открытіе въ Ѳивахъ

Еще памятна сенсація, вызванная находкой, которая была сдѣлана десять лѣтъ назадъ (1881 г.) въ некрополѣ знаменитой египетской метрополіи, „стовратныхъ" Ѳивахъ, служащими въ Булакскомъ музеѣ близъ Каира. Тогда найдены были гробы, муміи и различные погребальные предметы болѣе 30 фараоновъ, царицъ жрецовъ и принцессъ XVII—XXII династій, знаменитѣйшихъ представителей египетской исторіи.

Вблизи того же мѣста, гдѣ оказались эти царственные трупы, въ колодцахъ Деиръ-эль-Бахари, недавно директоръ названнаго музея Гребо сдѣлалъ новое, еще болѣе богатое открытіе. Онъ нашелъ 180 мумій жрецовъ и жрицъ Аммона, положенныхъ въ безпорядкѣ одна на другую, вмѣстѣ съ большимъ числомъ погребальныхъ сосудовъ, и 75 деревянныхъ статуетокъ. Въ каждой изъ нихъ оказалось по свитку папируса съ религіозными текстами. Муміи положены въ огромныхъ деревянныхъ саркофагахъ, въ тройныхъ гробахъ, и всѣ онѣ богато украшены. Эти саркофаги относятся къ 21-й династіи. Несмотря на то, что почва оставалась неприкосновенной въ теченіе трехъ тысячъ лѣтъ, нѣкоторые изъ саркофаговъ оказались сломанными, и золотыя лица портретовъ на крышкахъ ихъ поврежденными. Положеніе саркофаговъ, ихъ поврежденіе и общій безпорядокъ кругомъ ихъ указываютъ на какое то поспѣшное перенесеніе мумій. На одномъ гробу значилось имя не той муміи, какая была положена въ немъ. Съ большинства саркофаговъ, очевидно, умышленно выскоблены или смыты имена, и смытыя мѣста оставлены незаполненными, точно не хватало времени

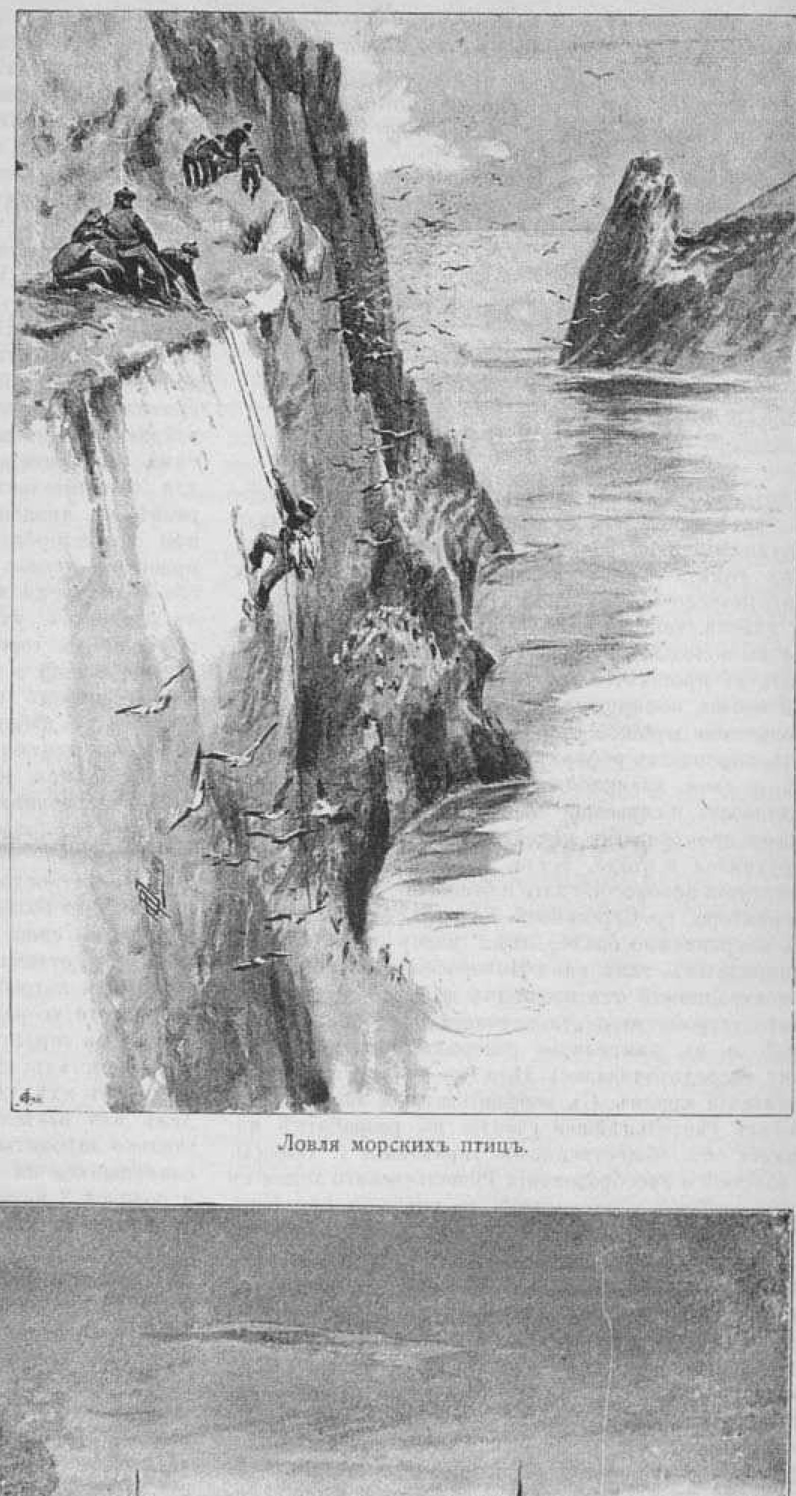


Видъ о-ва св. Кильды съ моря.



Черезъ Муллъскій проливъ.

Ловля морскихъ птицъ.



Ловля морскихъ птицъ.

Отплытіе парохода изъ порта Обана, въ Шотландіи, на о-въ св. Кильды.

Великобританія. — Островъ св. Кильды въ Атлантическомъ океанѣ.

Охота на волка. Картина Н. С. Самокиша.

Гравировалъ В. Зейпель.

С.-Петербургъ. — Выставка картинъ въ Императорской Академіи Художествъ.

вписать новое имя. На одномъ изъ самыхъ большихъ саркофаговъ сохранилось имя Пинктема, высшаго жреца Аммона.

Однако предоставимъ слово самому г-ну Гребо, счастливому виновнику этого важнаго археологическаго открытія.

„Я былъ убѣжденъ, — говоритъ онъ, — что приблизительно на такомъ разстояніи отъ ливійскихъ горъ мнѣ удастся найти кое-что. Я не ошибся и организовалъ раскопки. Къ моей величайшей радости, передъ глазами моими оказались эти колодцы, глубина которыхъ равна 15 метрамъ, приблизительно, а на ихъ днѣ находилась дверь, заваленная кучей большихъ камней.

„Когда дверь была освобождена отъ загромождавшихъ ее камней, можно было пройти въ первое подземелье. Въ разстояніи 73 метровъ отсюда оказалась лѣстница въ 5 метровъ вышины, и по ней можно было спуститься во второй этажъ подземелья, который тянется на 12 метровъ въ длину.

„Оба эти этажа идутъ въ направленіи съ сѣвера на югъ. Въ глубинѣ ихъ выкопаны двѣ погребальныя комнаты, одна — въ 4 метра по каждой стѣнѣ, другая — въ 2 метра. На высотѣ лѣстницы расположена дверь втораго коридора, въ 54 метра длиною, направляющагося съ запада на востокъ. Общая длина всѣхъ подземелій доходитъ до 153 метровъ.

„Эти подземелья были наполнены муміями, зачастую безпорядочно наваленными одна на другую; рядомъ съ саргофагами лежали различные предметы — папирусы, ящики, корзины, статуэтки, похоронныя жертвы, цвѣты.

„Общій безпорядокъ ясно показывалъ, что мы имѣемъ дѣло съ тайникомъ въ родѣ того, гдѣ были найдены десять лѣтъ назадъ царственныя муміи. Оба эти тайника принадлежатъ къ той же эпохѣ, они должны были быть сооружены при такихъ же самыхъ обстоятельствахъ. Въ двухъ случаяхъ, самыя молодыя муміи относятся къ 21-й династіи.

„Вновь открытые саркофаги принадлежатъ жрецамъ и жрицамъ бога Аммона, число ихъ — 163. Кромѣ того, насчитывается также нѣсколько жрецовъ другихъ египетскихъ божествъ, какъ-то: Сета, Анубиса, Менту и царицы Аа-Хотепъ, культъ которой держался въ продолженіе многихъ столѣтій“.

Высшіе жрецы Аммона, главнаго божества Ѳивъ, храмъ котораго былъ величайшимъ сооруженіемъ Египта и развалины котораго близъ селенія Карнакъ до сихъ поръ вызываютъ удивленіе путешественниковъ, пользовались огромной властью. Отъ блеска и богатства, принесенныхъ Ѳивамъ блестящимъ періодомъ XVIII и XIX династій, жрецамъ досталась львиная доля. А когда послѣ Рамзеса III, при его послѣдователяхъ, фараоны утрачивали свое значеніе, авторитетъ жрецовъ, напротивъ, возвышался все болѣе. Главный жрецъ Аммона постепенно сталъ первымъ человѣкомъ въ государствѣ, оставлявшимъ фараона совершенно въ тѣни. Когда умеръ Рамзесъ XII послѣ 27-лѣтняго правленія, главный жрецъ Геръ-Горъ-Се-Амонъ устранилъ законныхъ наслѣдниковъ и присвоилъ себѣ корону фараоновъ, сохранивъ санъ верховнаго жреца. Раньше того онъ уже титуловался главнокомандующимъ египетской арміи и вице-правителемъ Эѳіопіи. XX династія пришла къ концу, и новая смѣнила ее, но власть ея недолго держалась, такъ какъ уже сынъ вышеназваннаго жреца, а также внукъ Пинктемъ I лишился трона. Резиденціей 21-й династіи, основанной Манеѳономъ, сталъ городъ Танисъ въ Дельтѣ. Ѳивы, бывшія въ теченіе многихъ вѣковъ первымъ городомъ Египта, обѣднѣли и обратились въ развалины. Самый некрополь ихъ, священныя гробницы фараоновъ, подверглись грабежамъ. Муміи фараоновъ и жрецовъ Аммона должны были найти свое упокоеніе, вмѣсто пышныхъ гипогеевъ, въ недоступныхъ и лишенныхъ убранства складахъ труповъ. Этимъ обстоятельствомъ XIX вѣкъ обязанъ знаменитыми открытіями 1881 и 1891 г., которыя воскрешаютъ передъ нами образы исчезнувшихъ тысячелѣтій.

Несмотря на 3000 лѣтъ, протекшихъ съ тѣхъ поръ, какъ была завалена дверь этихъ подземелій, всѣ саркофаги сохранились чудесно, — словно они сдѣланы были только вчера.

Перенесеніе вновь открытыхъ археологическихъ сокровищъ отъ колодцевъ Деиръ-эль-Бахари въ Ѳивы представляло поразительное зрѣлище: представьте себѣ гигантскую долину, оплодотворяемую животворнымъ Ниломъ, подъ жаркимъ 40-градуснымъ южнымъ солнцемъ, разстилающуюся отъ великой рѣки до Ливійскихъ горъ, и на ней — двѣ сотни арабовъ, въ самыхъ живописныхъ костюмахъ, а часто и совсѣмъ голыхъ, несущихъ на плечахъ десятка три этихъ удивительныхъ саркофаговъ, вздымающихъ ногами тонкую пыль и распѣвающихъ одну изъ тѣхъ однообразныхъ пѣсенъ, которыя обязательно поются ими въ дорогѣ. Нашъ рисунокъ даетъ нѣкоторое представленіе о такой картинѣ.

Въ скоромъ времени г. Гребо, по возвращеніи въ Каиръ, долженъ опубликовать подробности своего открытія. Будемъ ждать и мы, чтобы своевременно сообщить нашимъ читателямъ все наиболѣе важное изъ обѣщанныхъ матеріаловъ.

Въ пампасахъ Южной Америки

Привѣтственныя церемоніи у индѣйцевъ

Необозримыя степи, покрывающія всю поверхность Аргентинской республики и Патагоніи и извѣстныя подъ именемъ „пампасовъ“, до сихъ поръ населены индѣйскими племенами, которыя, особенно на крайнемъ югѣ Америки, и понынѣ сохранили во всей неприкосновенности свою первобытную дикость и свободу. Аргентинцы всѣхъ этихъ индѣйцевъ крестятъ общимъ именемъ „индѣйцевъ пампасовъ“. На различныхъ картахъ и въ сообщеніяхъ по поводу Патагоніи здѣсь отмѣчается и упоминается множество племенъ съ различными именами. Это объясняется, можетъ быть, тѣмъ, что люди одного племени собираются въ отдѣльныя орды, которыя становятся подъ начальство какого нибудь главнаго начальника и, при встрѣчахъ съ другими, называютъ себя его именемъ. Собственно патагонцы или техуэлхи, за исключеніемъ индѣйцевъ Огненной Земли, —вѣроятно, того же корня, но все же сильно отличныхъ отъ первыхъ, — распадаются на два большихъ племени, сѣверное и южное. Оба племени говорятъ однимъ языкомъ, хотя ихъ легко отличить по выговору, и къ тому же южные патагонцы превосходятъ сѣверныхъ и ростомъ, и красотой, и искусствомъ бросать свое „бола“ — веревку съ металлическимъ шаромъ на одномъ ея концѣ. Сѣверныя племена кочуютъ обыкновенно по странѣ, лежащей между Кордильерами и моремъ, отъ Ріо-Негро на сѣверѣ до Чупата на югѣ, но по временамъ доходятъ даже до рѣки Санта-Крусъ; южныя заселяютъ земли къ югу отъ р. Санта-Крусъ и доходятъ до Пунта-Арена. Впрочемъ, оба племени очень часто смѣшиваются одно съ другимъ, заключаютъ другъ съ другомъ браки; тѣмъ не менѣе, они по существу держатся въ видѣ отдѣльныхъ племенъ и ведутъ другъ съ другомъ оживленную торговлю.

Отъ Ріо-Негро до Чупата встрѣчается также еще одно племя, говорящее инымъ языкомъ и имѣющее главную свою квартиру въ Салинасахъ, къ сѣверу отъ Ріо-Негро. Это „тампасы“, которыхъ техуэлхи называютъ именемъ „пенкъ“ — вѣроятно, испорченное слово „пехуэлхи“. Многіе роды этого народа бродятъ въ равнинахъ къ сѣверу отъ Ріо-Негро и дѣлаютъ частыя нападенія на аргентинскія поселенія. Пампасскіе индѣйцы сѣверной Патагоніи держатъ иногда рогатый скотъ и овецъ, но преимущественно живутъ охотой. Другое еще племя, если судить по его языку и тѣлосложенію, надо признать отраслью чилійскихъ арауканцевъ: этотъ народецъ носитъ у техуэлховъ имя „хенга“ или также „воиновъ“ (варріосъ); оно извѣстно также подъ именемъ „мансанеросовъ“, потому что его главная квартира называется Ласъ-Мансанасъ, и получила она такое имя отъ рощи яблочныхъ деревьевъ, расположенной близъ нея; когда-то это была стоянка іезуитовъ-миссіонеровъ, тщетно усиливавшихся обратить въ христіанство эти племена и превратить ихъ въ культурныхъ людей. Они ведутъ менѣе кочевую жизнь и цивилизованнѣе въ своихъ обычаяхъ, чѣмъ техуэлхи; въ защищенныхъ отъ вѣтровъ и морозовъ долинахъ Кордильеровъ они нерѣдко держатъ стада овецъ и рогатаго скота, а иногда даже воздѣлываютъ маисовыя поля. Является ли это плодомъ наставленій отцовъ іезуитовъ или нѣтъ, — но во всякомъ случаѣ эти индѣйцы изъ яблонь Ласъ-Мансанасъ изготовляютъ прекрасное яблочное вино; изъ бобовъ Альгарробы они также умѣютъ дѣлать охмѣляющій напитокъ. Техуэлхи не могутъ сами готовить такихъ возбудительныхъ напитковъ и покупаютъ въ поселеніяхъ ромъ; а ромъ, кромѣ разныхъ болѣзней, и особенно оспы, ведетъ за собой и быстрое вымираніе этихъ племенъ. Впрочемъ, среди подростающей молодежи у техуэлховъ въ послѣднее время часто замѣчается крайнее отвращеніе къ спиртнымъ напиткамъ, и надо думать, что со временемъ такая воздержность еще болѣе распространится между ними, ибо они сами вполнѣ сознаютъ весь вредъ этого рода продукта европейской цивилизаціи.

Для объясненія сцены, изображенной на нашемъ рисункѣ и представляющей церемонію привѣтствія между техуэлхами и мансанеросами или, по другому имъ присвоенному названію, арауканцами, — мы позволяемъ себѣ привести слова извѣстнаго знатока Патагоніи, капитана Джорджа-Чеуорта Мёстера.

„Вполнѣ вооруженные, одѣтые въ лучшее платье, верхомъ на лучшихъ своихъ коняхъ, оба отряда вытянулись одинъ противъ другаго развернутымъ фронтомъ. Сѣверные индѣйцы отличались при этомъ болѣе блестящимъ видомъ: на нихъ были одѣты фланелевыя рубашки и пончо, они гордились своими серебряными шпорами и уздечками, блистающими украшеніями. Всѣ они были недурно вооружены копьями и огнестрѣльнымъ оружіемъ, и, очевидно, вожди держали ихъ въ строгой дисциплинѣ; по ихъ рядамъ было видно, что они больше вымуштрованы упражненіями, чѣмъ наши плохо дисциплинированныя войска. Предводители скакали взадъ и впередъ, выравнивали ряды и говорили рѣчи своимъ людямъ, которые постоянно кричали: „вапъ, вапъ, вапъ!“ Потомъ оба племени выслали одно другому пословъ или аманатовъ, и для этой цѣли съ каждой стороны былъ отряженъ сынъ или братъ вождя. Вслѣдъ затѣмъ одна изъ сторонъ двинулась впередъ, сформировавъ нѣсколько колоннъ, и проѣхала вокругъ рядовъ второй стороны, причемъ дѣлались выстрѣлы изъ ружей и револьверовъ, а бола и мечи такъ и сверкали надъ ихъ головами. Промчавшись три или четыре раза бѣшенымъ галопомъ вокругъ рядовъ втораго племени, они разомкнули ряды и стали въ такое положеніе, какъ будто готовились напасть на врага и при каждомъ ударѣ или выстрѣлѣ, поражавшемъ воздухъ, кричали: „коуэй“.

„Предметомъ ихъ нападеній были „иэалиху“ или злые духи. Послѣ этого описываемое племя остановилось и опять расположилось развернутымъ фронтомъ, а второе племя въ свою очередь произвело тотъ же маневръ отъ начала до конца. Только тогда „кацики“ (вожди) выѣхали впередъ, на встрѣчу другъ другу, пожали одинъ другому руки, и при этомъ говорили по очереди длинныя рѣчи, полныя комплиментовъ; это было повторено трижды, и каждый, согласно этикету, отвѣчалъ всегда короткимъ: „ахонъ“, т. д. „за“, вплоть до третьяго повторенія, послѣ котораго всѣ принялись говорить, и формальности мало по малу откидывались въ сторону“...

»Судъ Линча« въ Нью-Орлеанѣ

Недавнее примѣненіе „Суда Линча“ въ Нью-Орлеанѣ произвело на общественное мнѣніе чрезвычайное впечатлѣніе; осложнившись политическимъ вопросомъ, оно до сихъ поръ не сходитъ съ газетныхъ столбцовъ, обсуждается на разные лады, заставляетъ говорить о себѣ, — тѣмъ болѣе, что во главѣ толпы, убившей одиннадцать итальянцевъ, стояли люди интеллигентные, дѣйствовавшіе совершенно сознательно, по собственной иниціативѣ.

Убитые итальянцы считались членами тайнаго сообщества „мафіи“. „Мафія“—явленіе чисто итальянское; такъ называется, во-первыхъ, совокупность всѣхъ сицилійскихъ каморристическихъ шаекъ, а затѣмъ — тайное соглашеніе большинства сицилійскаго населенія съ цѣлью борьбы противъ всякаго законнаго порядка вещей; всякій сициліецъ, причастный къ „мафіи“, безъ различія состоянія, работаетъ въ пользу этого сообщества, если не открытымъ насиліемъ, то путемъ укрывательства преступниковъ, лжесвидѣтельства и т. п. Развившись подъ вліяніемъ многовѣковаго политическаго ига, вслѣдствіе попранія побѣдителями Сициліи всѣхъ мѣстныхъ обычаевъ и правъ, это противоестественное явленіе было значительно ослаблено при Бурбонахъ, благодаря строгому полицейскому надзору; но послѣ объединенія Италіи оно снова начало разростаться и до послѣдняго времени смѣется надъ угрозами законныхъ властей. Это злодѣйское общество нынѣ имѣетъ своихъ членовъ уже не въ одной Сициліи, а раскинулось и по другимъ странамъ, куда проникли итальянцы, — между прочимъ, адепты его не въ маломъ числѣ имѣются и въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки.

15 октября прошлаго года въ Нью-Орлеанѣ былъ убитъ начальникъ мѣстной полиціи Хеннессей, молодой, дѣятельный и чрезвычайно энергичный человѣкъ. Убійцы его — одиннадцать сицилійцевъ, занимавшихся розничною торговлей фруктами — лично даже не знали своей жертвы: по данному знаку они бросились на него изъ засады, когда онъ около полуночи возвращался домой изъ полицейскаго бюро, и ружейными выстрѣлами положительно разнесли его на куски. Нью-Орлеанъ пришелъ въ волненіе: неужели городъ очутился въ рукахъ тайнаго сообщества убійцъ, и ни одинъ агентъ правительства не можетъ быть спокоенъ за свою жизнь?

Но еще болѣе взволновала всѣхъ жителей Нью-Орлеана вѣсть, что полъ-милліона итальянцевъ, живущихъ въ большихъ городахъ Соединенныхъ Штатовъ, объявили себя солидарными съ арестованными уже предполагаемыми убійцами начальника нью-орлеанской полиціи. Во всѣхъ городахъ былъ организованъ сборъ пожертвованій въ пользу „бѣдныхъ“ арестантовъ, и въ Нью-Орлеанъ поступили значительныя суммы для „цѣлей защиты“. Былъ приглашенъ одинъ изъ самыхъ „ловкихъ“ адвокатовъ за гонораръ въ 10.000 долларовъ, и для той же цѣли былъ завербованъ одинъ изъ извѣстнѣйшихъ нью-орлеанскихъ мошенниковъ, нѣкто О'Маллей, по ремеслу агентъ тайной полиціи: этотъ О'Маллей пользуется въ Нью-Орлеанѣ славой человѣка, способнаго „провести“ любой составъ присяжныхъ; каждый разъ, когда въ городѣ случалось убійство, приписывавшееся „мафіи“, О'Маллей постоянно являлся на защиту обвиняемыхъ, и во всѣхъ такихъ случаяхъ велъ долгіе переговоры съ сицилійцами, которые считаются въ Нью-Орлеанѣ вождями „мафіи“.

Дѣйствительно ли „мафія“ царитъ до такой степени въ Нью-Орлеанѣ, какъ утверждаютъ это американскія газеты, — сказать трудно; во всякомъ случаѣ, начальникъ нью-орлеанской полиціи долженъ былъ умереть, потому что постоянно слѣдилъ за „мафіей“ и поклялся сломить силу этого сообщества убійцъ. Въ свою очередь, „мафія“ рѣшила покончить съ нимъ, и одиннадцать сицилійцевъ — не „члены“, а скорѣе „орудіе“ ея — какъ сказано выше, застрѣлили его. Дѣло поступило въ судъ, и присяжные — подкупленные, какъ утверждалъ весь городъ — были оправданы, отчасти по недостаточности уликъ, а отчасти потому, что присяжные не могли придти къ соглашенію. Такое рѣшеніе судей общественной совѣсти поразило городъ, какъ громомъ, — и 14 марта н. ст. въ утреннихъ газетахъ Нью-Орлеана появился обращенный къ гражданамъ призывъ на общественное собраніе, мѣстомъ котораго назначалась площадь у статуи извѣстнаго американскаго государственнаго дѣятеля Генри Клея. Этому призыву, заканчивавшемуся словами: „приходите готовыми къ дѣйствію“, — наканунѣ вечеромъ предшествовало тайное совѣщаніе выдающихся гражданъ Нью-Орлеана, врачей, купцовъ, политиковъ и т. д.

Призывъ увѣнчался успѣхомъ: въ тотъ же день, около 10 часовъ утра, большое число гражданъ лучшихъ классовъ окружало статую Клея. Одинъ изъ руководящихъ политиковъ города, г. Паркерсонъ, очень уважаемый адвокатъ, въ короткой, но сильной рѣчи предложилъ народу рѣшить вопросъ — должно ли быть дозволено „мафіи“ убивать на улицахъ гражданъ и затѣмъ подкупать судей, чтобы убійцы могли избѣжать кары? Много другихъ ораторовъ, все видные адвокаты и политики, также говорили рѣчи, и затѣмъ толпа, выросшая уже до 3000 человѣкъ, серьезно и сдержанно направилась къ „арсеналу“—импровизированному складу оружія, гдѣ членамъ суда Линча было роздано оружіе — пистолеты, револьверы, ружья.

Вся эта масса двинулась отсюда къ тюрьмѣ. Городъ началъ приходить въ волненіе, съ каждымъ шагомъ численность толпы возрастала. Женщины и

дѣти встрѣчали мстителей правосудія ободрительными криками изъ оконъ и дверей, мужчины же присоединялись къ шествію. Черезъ полчаса оно очутилось передъ мрачнымъ старымъ зданіемъ тюрьмы. Шерифъ приказалъ своимъ вооруженнымъ помощникамъ оцѣпить тюрьму; но они, какъ и регулярная полиція, должны были отступить передъ толпой. Никто не рѣшался оказать ей серьезнаго сопротивленія, ибо очевидно было, что народъ порѣшилъ во что бы то ни стало захватить своихъ жертвъ.

Тѣмъ временемъ въ тюрьму началъ уже проникать шумъ разъяреннаго моря народныхъ массъ. Одиннадцать итальянцевъ почувствовали упадокъ духа. Вѣдь они надѣялись, что сегодня вечеромъ, послѣ кое-какихъ формальностей, ихъ выпустятъ на свободу! Ихъ земляки въ Нью-Орлеанѣ праздновали ихъ оправданіе, какъ „итальянскую побѣду"; пятьдесятъ итальянскихъ судовъ въ гавани расцвѣтились флагами. Молодые сицилійцы требовали оружія, чтобы дорого продать свою жизнь; всѣхъ обуялъ ужасъ. Тюремные сторожа вздумали перевести сицилійцевъ въ женское отдѣленіе тюрьмы, гдѣ ихъ не будутъ искать, — по крайней мѣрѣ, такъ надѣялось тюремное начальство; здѣсь и сидѣли несчастные, дрожа всѣмъ тѣломъ, когда послышались сильные удары: это народъ разбивалъ топорами и молотами здоровую деревянную дверь тюрьмы. Съ трескомъ рухнула дверь, и изъ десяти тысячъ гортаней вырвался громкій побѣдный крикъ. Народъ разсыпался по всей тюрьмѣ, держа наготовѣ ружья и револьверы, въ поискахъ за жертвами своего „правосудія".

Наконецъ адвокатъ Паркерсонъ вышелъ изъ тюрьмы и объявилъ народу, что тотъ можетъ спокойно разойтись по домамъ, ибо долгъ исполненъ. Толпа сейчасъ же повиновалась ему. Паркерсона нѣсколько здоровыхъ мужчинъ посадили себѣ на плечи и тріумфально несли до статуи Клея, откуда всѣ разошлись въ разныя стороны. Толпа охотно украсила бы городскія фонари тѣлами Якоба Зелигмана, старшины присяжныхъ, и О'Маллея, но оба они заблаговременно успѣли скрыться изъ города: изъ нихъ первый обвиняется въ подкупѣ всего состава присяжныхъ засѣдателей.

Всѣ итальянцы, живущіе въ Соединенныхъ Штатахъ, пришли въ крайнее возбужденіе, когда до нихъ дошла вѣсть о событіяхъ въ Нью-Орлеанѣ. Ихъ газеты подняли шумъ. Итальянское правительство обратилось къ американскому съ запросомъ, такъ какъ четверо изъ числа жертвъ суда Линча — подданные короля Гумберта. А граждане Нью-Орлеана потирали отъ удовольствія руки, и хлопчатобумажная биржа города единогласно приняло слѣдующую резолюцію ея президента: „Жалкій образъ дѣйствій юстиціи въ этомъ городѣ и подкупъ присяжныхъ засѣдателей вынудили гражданъ Нью-Орлеана отмстить за поруганное правосудіе. Поэтому мы признаемъ, что поступокъ гражданъ былъ совершенно умѣстенъ и вполнѣ оправдывается обстоятельствами, хотя мы всегда осуждаемъ насиліе".

И такъ думаетъ вся Америка: американецъ считаетъ своимъ неотъемлемымъ правомъ взять на себя роль судьи во всѣхъ случаяхъ, когда у правосудія падаетъ изъ рукъ мечъ, такъ какъ эти руки протянулись къ золоту. Но напрасно итальянское правительство дѣлаетъ изъ этой мрачной исторіи политическій вопросъ: тутъ дѣло идетъ о нарушеніи не политическихъ и національныхъ, а общечеловѣческихъ и нравственныхъ законовъ, и не объ убійствѣ итальянскихъ подданныхъ, а объ отнятіи жизни у человѣка толпою, взявшею на себя роль правосудія попирающею всѣ ею же созданные законы.

НОВОСТИ НАУКИ И ЦИВИЛИЗАЦІИ

Географія и этнографія

— Въ географическомъ обществѣ въ Копенгагенѣ Ридеръ прочелъ интересный докладъ о большой экспедиціи, которую онъ предпринимаетъ въ Гренландію съ іюня. Ридеръ ожидаетъ важныхъ результатовъ отъ экспедиціи въ ботаническомъ и геологическомъ отношеніяхъ и желаетъ рѣшить вопросъ, существуютъ ли въ Гренландіи люди, которые еще никогда не входили ни въ какія сношенія съ цивилизаціей.

— Англійскій путешественникъ Уашбертонъ Пике возвратился недавно изъ опасной полярной экспедиціи. Онъ дошелъ до рѣки, у которой погибла первая полярная экспедиція Франклина. Пике со своими индѣйскими спутниками испыталъ немало приключеній и сбился съ пути. 12 дней они искали выхода, и ничего не оставалось, какъ отправиться обратно, причемъ имъ пришлось двое сутокъ быть безъ всякой пищи. Слѣдующія двѣ недѣли принесли съ собой большія лишенія. Пике и его спутники не только голодали, но и рисковали замерзнуть. Мѣстность, по которой они шли, представляетъ собой голую пустыню; между горами существуютъ тамъ озера, вымерзающія на 7—9 футовъ глубины; зимою температура достигаетъ 60 град. ниже нуля, а въ іюлѣ и августѣ — невыносимая жара; 6 мѣсяцевъ въ году царитъ неизмѣнная ночь. Пике—единственный изъ бѣлыхъ, проникшій туда послѣ Франклиновой экспедиціи. Путешествіе совершено имъ почти исключительно пѣшкомъ.

— Восточно-сибирскій отдѣлъ русскаго географическаго общества пополнился замѣчательною коллекціею, въ числѣ 60 нумеровъ, статуй и статуэтокъ буддійскихъ божествъ, а также нѣкоторыми буддійскими принадлежностями, принесенными въ даръ преподавателемъ русскаго языка въ пекинской коллегіи иностранныхъ языковъ г. Пандеромъ.

Исторія и археологія

— Раскопки, произведенныя подъ руководствомъ профессора Пуши въ Барковѣ, на полотнѣ дороги между Тріестомъ и Мира-маре, повели къ открытію наружныхъ стѣнъ большаго зданія, по всѣмъ вѣроятіямъ, древнеримскаго театра. При дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ выяснилось, что зданіе это имѣло видъ правильнаго многоугольника съ внутренней крупной стѣной. Діаметръ внутренняго круга равняется 45 метрамъ. При раскопкахъ найдено, кромѣ того, нѣсколько могилъ.

Медицина и гигіена

— Холера въ Сиріи, послѣ почти двухмѣсячнаго перерыва, снова появилась въ Алеппскомъ вилайетѣ.

— Вопросъ объ экзаменѣ на степень доктора медицины разсматривается въ двухъ комисіяхъ; одна изъ нихъ состоитъ при медицинскомъ совѣтѣ, а другая — при министерствѣ нар. просв. Въ настоящее время обѣ комисіи высказались единовременно за необходимость замѣнить нынѣ существующее общее званіе доктора медицины званіемъ доктора медицины по отдѣлу извѣстной спеціальности, напр. „докторъ медицины по отдѣлу анатомическихъ наукъ", „докторъ медицины по отдѣлу внутреннихъ болѣзней" и т. д. Всѣхъ отдѣловъ предположено 10. Въ рѣшеніи вопроса примутъ участіе и медицинскіе факультеты. Газета „Врачъ", сообщая эти свѣдѣнія, высказываетъ пожеланіе, чтобы этотъ вопросъ, равно какъ и вообще весь проектъ новаго врачебнаго устава, до его окончательнаго утвержденія, былъ переданъ на обсужденіе врачебныхъ обществъ и печати.

Пути сообщенія

— Министерство путей сообщенія, по слухамъ, разрѣшило бельгійскому подданному Камбье и дѣйствительному тайному совѣтнику Зайченко устройство ширококолейной дороги между Овидіополемъ и Одессой, къ устройству которой будетъ приступлено въ самомъ непродолжительномъ времени. Предприниматели не остановятся на устройствѣ лишь линіи между Одессой и Овидіополемъ, а намѣрены построить черезъ Днѣстровскій лиманъ изъ Овидіополя мостъ въ Аккерманъ и продолжить линію до самаго Аккермана.

— Въ концѣ апрѣля партія инженеровъ путей сообщенія, подъ руководствомъ К. Я. Михайловскаго (строителя самаро-уфимской и уфа-златоустовской жел. дорогъ), начнетъ изысканіе новаго желѣзнодорожнаго пути черезъ Уралъ — отъ Златоуста до Челябинска (оренбургской губ.). Эта новая линія явится соединительнымъ звеномъ между существующей златоустовской дорогой и будущей сибирской жел. дорогой. Изысканія продолжатся все лѣто.

— Въ спб. городскую управу поступилъ проектъ устройства въ Петербургѣ электрической желѣзной дороги. Авторъ проекта, нѣкто г. Сидоровъ, предлагаетъ городу постройку электрическихъ путей по тремъ чрезвычайно оживленнымъ улицамъ, не имѣющимъ до сихъ поръ дешеваго и удобнаго сообщенія, — Вознесенскому проспекту, Гороховой и Казанской улицамъ. Первую линію г. Сидоровъ намѣренъ провести отъ памятника Петра Великаго, черезъ Вознесенскій проспектъ, 1-ю роту Измайловскаго полка и Петергофскій проспектъ къ Балтійскому вокзалу, вторую — по Гороховой, на всемъ ея протяженіи, и третью — отъ Казанскаго собора по Казанской улицѣ, Фонарному переулку и по Офицерской улицѣ, до ея конца — у Баннаго моста. Всего проектированныя линіи должны занять около 4.700 саж. (9½ верстъ). Необходимость примѣненія электрическаго мотора обусловливается узкостью всѣхъ этихъ улицъ, не дозволяющихъ устройства на нихъ конныхъ и паровыхъ желѣзныхъ дорогъ. Городская управа отклонила проектъ г. Сидорова, мотивировавъ этотъ отказъ, главнымъ образомъ, узкостью названныхъ улицъ при большой оживленности движенія по нимъ экипажей.

— Съ половины мая учреждается новое ускоренное сообщеніе по желѣзнымъ дорогамъ между Петербургомъ и Одессою (черезъ Бѣлостокъ). Пассажиры будутъ въ дорогѣ только 49 часовъ, тогда какъ теперь путь Петербургъ — Одесса составляетъ 67 часовъ времени. Ускоренное сообщеніе войдетъ въ силу 15 мая и продолжится на все лѣтнее время. Исходной точкой этого сообщенія въ Петербургѣ будетъ курьерскій поѣздъ варшавской желѣзной дороги съ вагонами, кромѣ перваго, и втораго класса. Поѣзда дальнѣйшихъ дорогъ, въ томъ числѣ юго-западныхъ, будутъ строго согласованы съ приходомъ въ Одессу и съ отходомъ изъ нея пароходовъ „Русскаго общества пароходства и торговли" (крымско-кавказская линія), для того чтобы дать возможность скорѣйшаго проѣзда публикѣ въ курорты южнаго берега Крыма и на Кавказъ.

— По словамъ варшавскихъ газетъ, для установленія быстраго сообщенія между Петербургомъ и Варшавой, Главное общество намѣрено въ будущемъ курсирующій въ лѣтніе мѣсяцы курьерскій поѣздъ между Петербургомъ и Вержболово, называемый „поѣздомъ-молніей", дополнить поѣздомъ, который ходилъ бы съ такою же скоростью изъ Вильны въ Варшаву, а также ввести обратный курьерскій поѣздъ, который выходилъ бы изъ Варшавы вечеромъ и соединялся бы въ Вильнѣ съ прибывающимъ изъ Вержболова „поѣздомъ-молнія" № 2.

— На желѣзныхъ дорогахъ: балтійской, финляндской, петербургско-варшавской и николаевской учреждаются новыя должности санитарныхъ врачей.

— Египетское правительство и компанія Суэзскаго канала рѣшили построить отъ Измаиліи до Портъ-Саида узкоколейную желѣзную дорогу исключительно для пассажировъ и для почты.

— Обществу черноморско-дунайскаго пароходства разрѣшено увеличить свой основной капиталъ на 1 милліонъ рублей, посредствомъ выпуска 4.000 дополнительныхъ акцій, по 250 р. каждая.

Сельское хозяйство

— Съ развитіемъ спроса на кавказскія вина расширяется съ каждымъ годомъ и винодѣліе на Кавказѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается и площадь земли подъ виноградными садами. Какъ велика она, напр. въ Закавказьѣ, можно судить по послѣднимъ офиціальнымъ даннымъ, изъ которыхъ видно, что виноградные сады въ Закавказьѣ занимаютъ площадь слишкомъ въ 12.000 десятинъ, причемъ вина съ нихъ получается свыше 1,500.000 ведеръ въ годъ.

— Въ Петербургѣ организуется новое товарищество на паяхъ съ цѣлью пріобрѣтенія на Кавказѣ, преимущественно по берегамъ Чернаго моря, земель, на которыхъ, какъ показалъ уже опытъ, могутъ быть съ успѣхомъ разведены чайныя плантаціи. Предварительно товарищество это предполагаетъ отправить нѣсколько лицъ въ Китай, для изученія на мѣстѣ чайнаго производства, на которыхъ затѣмъ и будетъ возложено устройство сказанныхъ плантацій.

— Департаментъ земледѣлія и сельской промышленности министерства гос. имущ. возбудилъ вопросъ о производствѣ въ нынѣшнемъ году опытовъ культуры опіума на Кавказѣ.

Торговля и промышленность

— Проектированный еще въ прошломъ году съѣздъ по вопросамъ кустарной промышленности состоится только въ концѣ настоящаго года.

— Въ Туркестанъ отправилась недавно компанія французскихъ негоціантовъ изъ Марселя, Руба и другихъ промышленныхъ центровъ Франціи. Компанія имѣетъ цѣлью изслѣдовать мѣстные промышленные рынки и завязать непосредственныя торговыя сношенія съ краемъ. Послѣднему обстоятельству всѣми мѣрами содѣйствуетъ извѣстный строитель закаспійской жел. дороги генералъ Анненковъ: особенное вниманіе послѣдняго занимаетъ овцеводство Средней Азіи, продукты котораго въ настоящее время не имѣютъ сбыта; есть надежда, что французскіе предприниматели обратятъ вниманіе на благопріятныя условія торговли шерстью въ краѣ и учредятъ въ Туркестанѣ собственныя торговыя конторы, благодаря чему будутъ устранены нежелательные въ этомъ дѣлѣ посредники.

Выставки

— На 1892 годъ въ Парижѣ готовится международная колоніальная выставка одновременно съ этнографическимъ конгрессомъ.

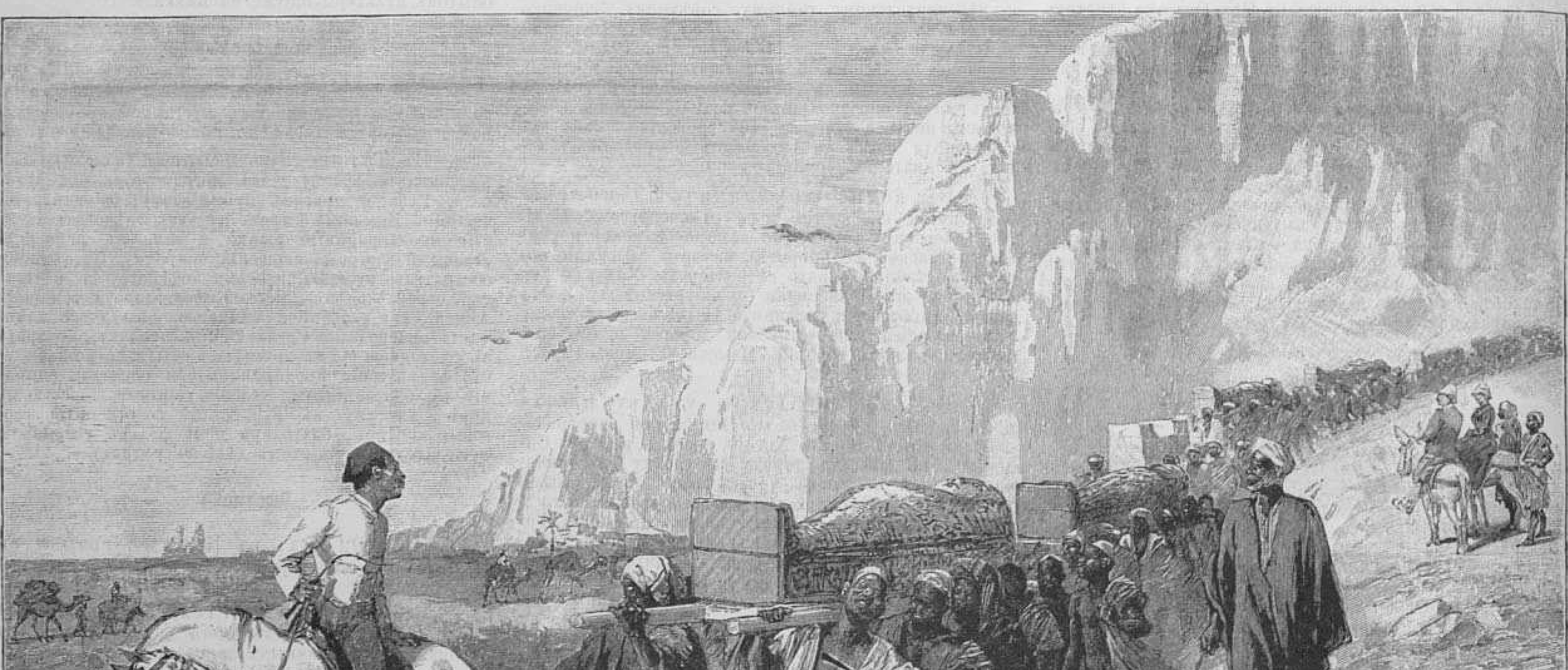
— Въ маѣ открывается въ Парижѣ выставка образцовъ газетъ всего свѣта и способовъ публикацій у различныхъ народовъ.

Дѣйств. тайн. сов. Ѳ. К. ГИРСЪ, бывшій президентъ еванг.-лютеранской генер. консисторіи, † 23-го января.

Съ фотографіи, снятой въ Ташкентѣ лѣтомъ 1885 г., рисовалъ П. Борель.

Тайн. сов. баронъ А. А. ИКСКУЛЬ-фонъ-ГИЛЬДЕНБАНДТЪ, новый президентъ еванг.-лютеранской генер. консисторіи.

Съ фотографіи Ю. Бильдта, въ Харьковѣ, рисовалъ П. Борель.



Перенесеніе найденыхъ саркофаговъ изъ Деиръ-эль-Бахари, близь Луксора, къ Нилу.

Египетъ. — Новое открытіе мумій въ Верхнемъ Египтѣ.

Рисунокъ съ натуры Э. Баяра.

Графъ Гренвиллъ †

31 марта н. ст. скончался въ Лондонѣ вождь либеральной партіи въ палатѣ лордовъ, графъ Гренвиллъ. Онъ служилъ примиряющимъ и связующимъ звеномъ между старымъ и новымъ временемъ, и съ его смертью исчезаетъ послѣдній остатокъ блестящей аристократіи прежнихъ временъ. Онъ былъ „послѣдній изъ патриціевъ“, какъ говоритъ „Pall Mall Gazette“; съ его смертью исчезаетъ въ Англіи типъ тѣхъ политиковъ, которые, происходя изъ знати, дѣлали политику своею профессіей съ самаго рожденія. Нынѣ руководителями въ политикѣ являются такія лица, которыя начали свою жизнь въ какихъ угодно профессіяхъ, кромѣ политическихъ.

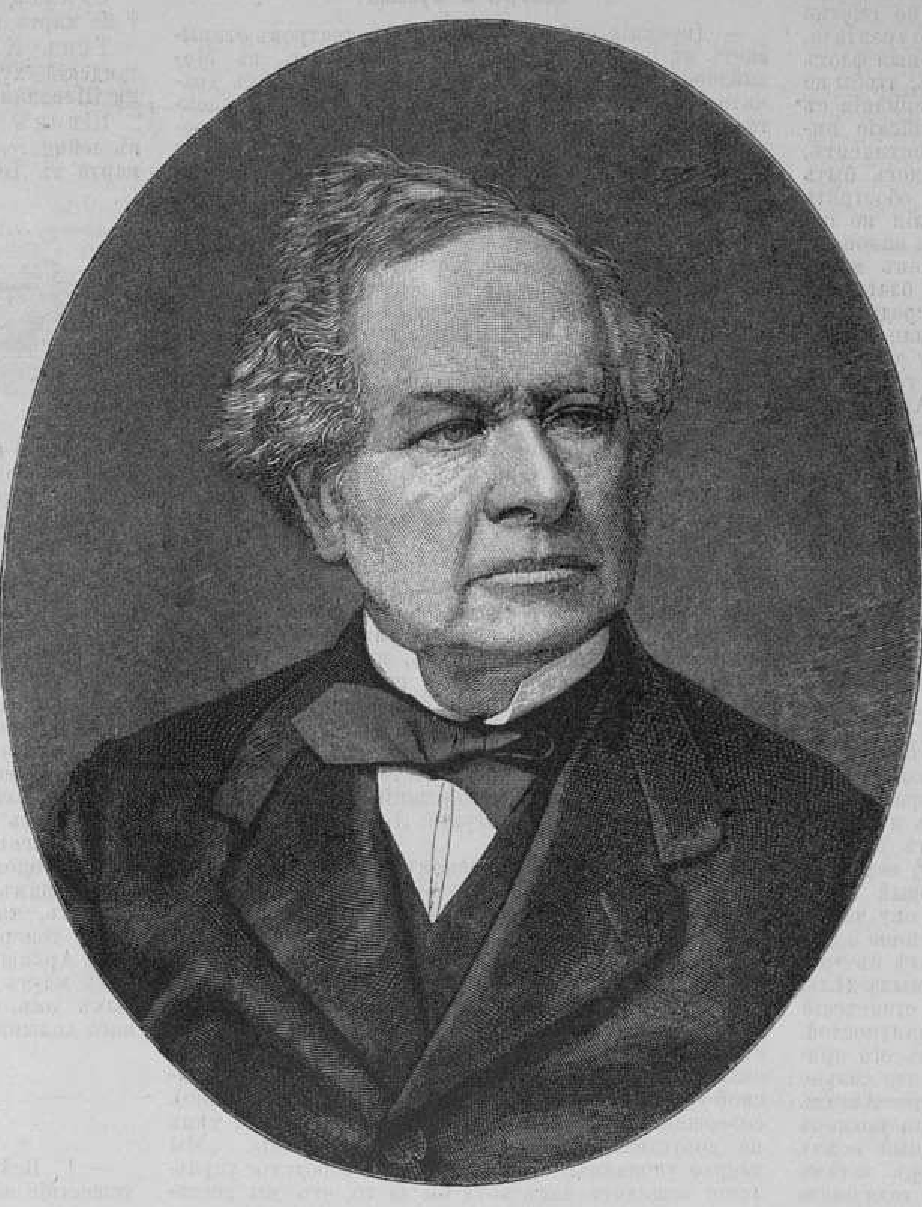
Лордъ Гренвиллъ принадлежалъ къ той школѣ политическихъ дѣятелей, которые не вѣрятъ въ „крѣпкія“ слова: въ самомъ жару преній онъ никогда не забывалъ принциповъ рыцарскаго благородства и вѣжливости. „Онъ никогда не терялъ друзей и не создавалъ себѣ враговъ“, говорили о немъ.

Лордъ Гренвиллъ родился 11 мая 1815 года, слѣдовательно онъ умеръ 76 лѣтъ отъ роду. Его отецъ былъ посломъ въ Парижѣ, и онъ самъ началъ службу въ качествѣ атташе англійскаго посольства въ Парижѣ въ 1834 году, по окончаніи своего образованія въ Оксфордскомъ университетѣ.

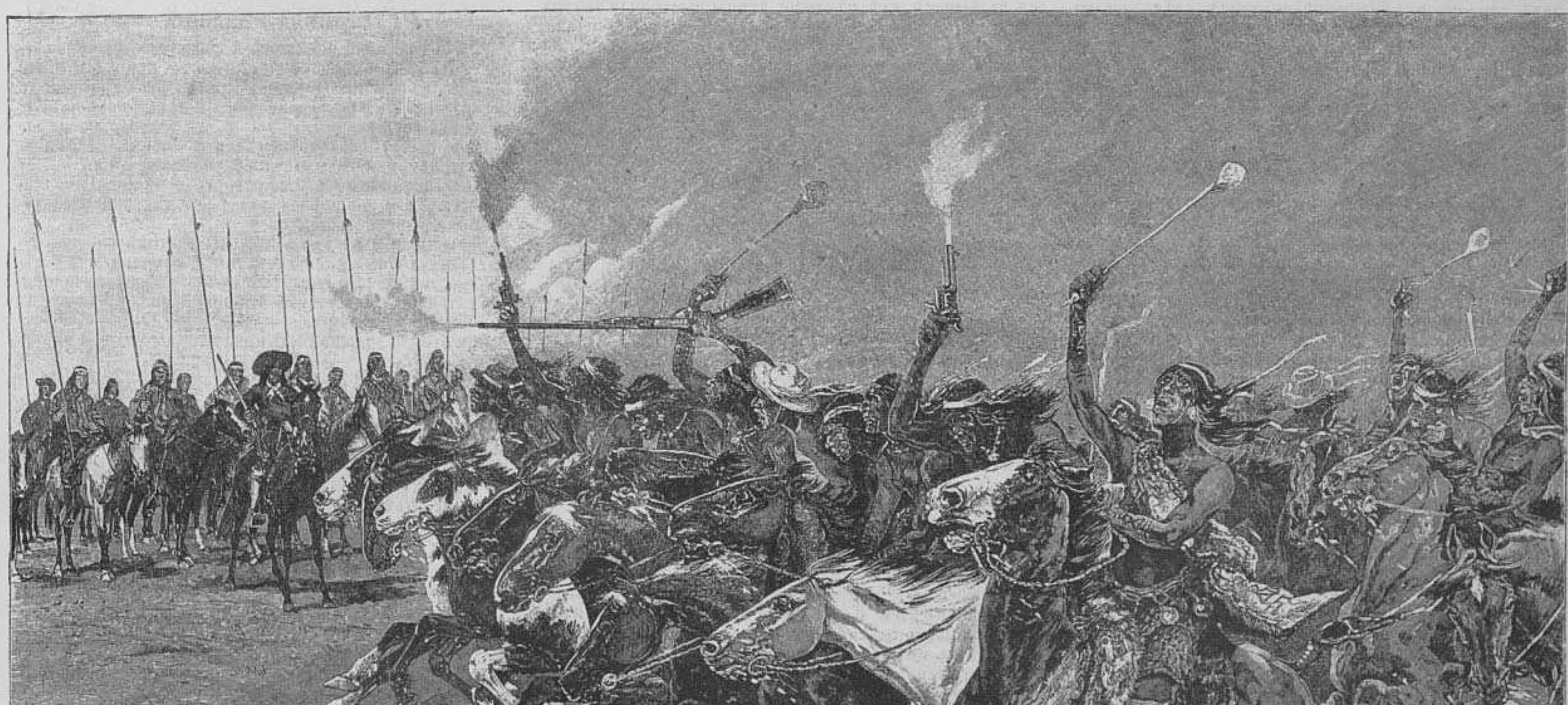
Въ 1837 году онъ избранъ былъ членомъ парламента и здѣсь обратилъ на себя вниманіе рѣчью по испанскимъ дѣламъ, а въ 1839 году былъ назначенъ товарищемъ министра иностранныхъ дѣлъ; онъ оставался на этомъ посту до 1841 года, потерявъ его при удаленіи виговъ отъ управленія страною. Въ іюлѣ 1846 года власть опять перешла въ руки виговъ, и въ то же время лордъ Гренвиллъ, недавно унаслѣдовавшій званіе пера, получилъ мѣсто оберъ-егермейстера (Master of the buckhounds), а въ 1848 году былъ назначенъ вице-президентомъ департамента торговли. Послѣ ухода лорда Пальмерстона, въ 1851 году, лордъ Гренвиллъ занялъ постъ министра иностранныхъ дѣлъ, твердостью своего образа дѣйствій оправдавъ всѣ возлагавшіяся на него надежды; онъ продолжалъ политику своего предшественника и вышелъ въ отставку вмѣстѣ со всѣмъ либеральнымъ министерствомъ въ началѣ 1852 года. Въ январѣ 1853 года, въ коалиціонномъ министерствѣ Абердина, графъ Гренвиллъ занималъ постъ президента тайнаго совѣта, на которомъ оставался и въ 1855 году, въ кабинетѣ Пальмерстона; въ 1854 году былъ канцлеромъ герцогства ланкастерскаго, въ 1856 году посѣтилъ Россію, въ качествѣ спеціальнаго представителя англійской королевы на коронаціи императора Александра II. Въ это время онъ считался уже отвѣтственнымъ, хотя и неофиціальнымъ, главою англійской либеральной партіи. Въ началѣ 1858 года онъ опять вышелъ въ отставку вмѣстѣ съ Пальмерстономъ, чтобы черезъ годъ вернуться на свой прежній постъ, а позднѣе предсѣдательствовалъ въ комисіи международной выставки 1862 года.

Послѣ смерти лорда Пальмерстона (въ октябрѣ 1865 года) графъ Гренвиллъ былъ назначенъ министромъ колоній въ кабинетѣ Рёселя; этотъ же портфель онъ принялъ черезъ три года въ министерствѣ Гладстона; кромѣ того, въ виду престарѣлаго возраста графа Рёселя, ему же было поручено руководить дебатами въ верхней палатѣ, гдѣ особенно ярко выразилась тактичность его обращенія и ораторская ловкость.

Когда скончался въ іюнѣ 1870 года министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Кларендонъ, лордъ Гренвиллъ замѣнилъ его въ министерствѣ. Въ это время англійскую политику тревожили три разныхъ вопроса: франко-прусская война, черноморскій вопросъ и недоразумѣнія съ Америкой по поводу такъ называемаго „алабамскаго вопроса“. Всѣ



Графъ ДЖОРДЖЪ ГРЕНВИЛЛЬ, англійскій государственный дѣятель, † 31-го марта н. ст.



Южная Америка. — Церемонія привѣтствія между индѣйцами племени техуэлхе и араукандами.

Рисунокъ А. Рихтера.

эти затрудненія онъ уладилъ, хотя и не безъ труда, но вполнѣ миролюбиво: такъ, онъ упорно, но тщетно противился отмѣнѣ той статьи Парижскаго трактата, котораго Россіи воспрещалось имѣть военный флотъ на Черномъ морѣ, и подъ конецъ уступилъ, чтобы не довести дѣло до войны; столкновеніе Германіи съ Франціей также угрожало затронуть англійскіе интересы не только на морѣ, но и на континентѣ, такъ какъ нейтралитетъ Бельгіи легко могъ быть нарушенъ, и лордъ Гренвилль могъ не обострить дѣла лишь строгимъ нейтралитетомъ Англіи по отношенію къ обѣимъ воюющимъ сторонамъ; наконецъ вопросъ по дѣлу „Алабамы" былъ разрѣшенъ миролюбиво третейскимъ судомъ въ Женевѣ, благодаря умѣренности Гренвилля. Тогда же, посредствомъ признанія Афганистана нейтральнымъ, были устранены недоразумѣнія, возникшія по поводу движенія русскихъ войскъ въ Хиву. Благодаря такту и дипломатическому искусству графа Гренвилля, Англія того времени успѣла не поссориться ни съ однимъ европейскимъ государствомъ.

Однако всѣ эти уступки графа Гренвилля произвели въ Англіи неблагопріятное впечатлѣніе; англичане рѣшили, что онъ уронилъ престижъ Англіи за границей, — и въ 1874 году либеральное министерство пало; вмѣстѣ съ нимъ вышелъ въ отставку и графъ Гренвилль. Во время смѣнившаго кабинетъ Гладстона министерства Дизраэли-Биконсфильда, съ 1874 по 1880 года, Гренвилль занималъ отвѣтственное положеніе вождя либеральной оппозиціи въ верхней палатѣ, отличавшейся подавляющимъ большинствомъ консервативныхъ элементовъ, и выказалъ за это время то же искусство и тотъ же тактъ; хладнокровный и находчивый, онъ терпѣливо выслушивалъ нападки противниковъ и ловко отыскивалъ ихъ слабыя стороны, стараясь въ возраженіяхъ своихъ придерживаться правовыхъ началъ и не вдаваясь въ раздражающую полемику. Послѣ паденія министерства Биконсфильда въ 1880 году, королева поручила графу Гренвиллю составить новый кабинетъ; но онъ отказался отъ предложенной ему чести, указавъ на Гладстона, какъ на единственное лицо, имѣющее на нее право, и въ его кабинетѣ въ третій разъ занялъ постъ министра иностранныхъ дѣлъ. На этотъ разъ Гренвиллю не повезло: египетскій вопросъ принесъ ему очень много непріятностей. Цѣлый рядъ неудачъ въ Египтѣ заставилъ его принять обязательство эвакуаціи Египта, и это сильно повредило ему въ общественномъ мнѣніи Англіи. Въ 1885 году, при его участіи, былъ мирно уложенъ споръ между Россіей и Англіей, вызванный всѣмъ извѣстною битвою при р. Кушкѣ. Вскорѣ затѣмъ онъ вышелъ въ отставку, въ январѣ 1886 года опять вошелъ въ составъ кабинета въ качествѣ министра колоній, а черезъ полгода либеральное министерство, и онъ въ томъ числѣ, пали вслѣдствіе неблагопріятныхъ выборовъ.

Теперь мѣсто лорда Гренвилля въ англійской палатѣ лордовъ и англійской политикѣ сдѣлалось вакантнымъ. Преемникъ его еще неизвѣстенъ, но англійскія газеты уже начинаютъ указывать на лорда Розберри и лорда Спенсера, какъ единственныхъ лицъ, способныхъ принять на себя такое отвѣтственное положеніе.

Островъ св. Кильды

Къ западу отъ группы Гебридскихъ острововъ, далеко отъ европейскаго берега, посреди Атлантическаго океана лежитъ пустынный, скалистый островокъ св. Кильды, принадлежащій Англіи. Эта дикая группа скалъ можетъ считаться самымъ безотраднымъ уголкомъ изъ всѣхъ, какими царица морей обладаетъ на разныхъ пунктахъ земного шара. Съ этимъ островомъ не существуетъ правильнаго сообщенія, и свѣдѣнія о немъ недавно были доставлены въ лондонскій „The Graphic" какими-то досужими экскурсіонистами, рѣшившимися посѣтить нарочно этотъ темный уголъ британскихъ владѣній. Изъ этого же источника заимствуемъ и мы наши рисунки. Главный населенный пунктъ островка представляетъ весьма бѣдную деревеньку. Жители, которымъ не приходится и мечтать о земледѣліи по причинѣ суроваго климата и безплодію почвы, занимаются рыболовствомъ и охотою за морскими птицами, и въ этихъ занятіяхъ достигли, конечно, изумительной ловкости. Ловля птицъ въ особенности требуетъ хладнокровія, самообладанія и крѣпчайшихъ нервовъ. Безчисленныя пернатыя гнѣздятся по вершинамъ высокихъ, неприступныхъ прибрежныхъ скалъ. Охотники выходятъ на эти скалы изнутри острова и лазятъ по головокружительнымъ кручамъ, держась на веревкахъ, подобно паукамъ, качающимся на своихъ нитяхъ. Островъ отличается вообще угрюмымъ видомъ. Надежной якорной стоянки нѣтъ нигдѣ вокругъ этихъ скалъ, и въ бурное время прибой волнъ океана ужасенъ въ этомъ открытомъ и глубокомъ пространствѣ; много судовъ ежегодно разбивается въ щепы въ этихъ негостепріимныхъ водахъ.

Театръ, искусство, музыка

Искусства

— Зимою текущаго года, по почину нѣкоторыхъ изъ нашихъ художниковъ, предполагается устройство спеціальной выставки иконописи. Въ программу ея имѣется въ виду, между прочимъ, включить кустарный иконостасный отдѣлъ, а также отдѣлъ фотографическихъ снимковъ съ церковныхъ живописныхъ работъ извѣстныхъ художниковъ.

Театръ и музыка

— Дирекція спб. императорскихъ театровъ открываетъ въ предстоящемъ сезонѣ 1891—92 г., въ Михайловскомъ театрѣ, два абонемента русскихъ драматическихъ представленій, каждый изъ 10-ти спектаклей; 1-й абонементъ по пятницамъ, 2-й — по средамъ. Лицамъ, абонированнымъ на представленія русской драмы въ истекшемъ сезонѣ, предоставляется право возобновить свои билеты на каждый изъ двухъ абонементовъ, по желанію. Возобновленіе билетовъ производится въ центральной кассѣ (въ зданіи Александринскаго театра) съ 27 марта по 1 апрѣля включительно, кромѣ воскреснаго дня. Лица, не возобновившія свои билеты къ означенному сроку, теряютъ право на абонементъ, а свободныя мѣста поступятъ въ продажу со 2 по 6 апрѣля, съ 11-ти час. утра до 2-хъ час. пополудни, въ той же кассѣ. Предполагаемый репертуаръ: „Въ такую ночь" ком., „Замшевые люди" ком., „Аргунинъ" ком., „Паутина" ком., „Новое дѣло" ком., „Василиса Мелентьева" др., „Донъ-Жуанъ" драм.-поэма, „Плоды просвѣщенія" ком., „Дѣти своихъ отцовъ" ком. и „Гамлетъ" трагедія. Уплата денегъ по абонементамъ принимается или полностью при подпискѣ, или двумя взносами, 1-й — при подпискѣ, 2-й — въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ срокъ, который дирекція объявитъ особо.

— Въ спб. русской драматической труппѣ произошли нѣкоторыя перемѣны. Говорятъ о выбытіи изъ труппы нѣсколькихъ артистовъ, принятыхъ на казенную сцену всего годъ тому назадъ; кромѣ того, въ отставку выходятъ три старѣйшихъ артистки, г-жи Натарова, Александрова 1-я и Сабурова. Инымъ изъ прошлогоднихъ дебютантовъ посчастливилось: г-жѣ Анненковой-Бернаръ значительно увеличено содержаніе; прибавки къ содержанію получили также и другіе артисты: г-жи Пуаре, Левкѣева и гг. Шевченко и Шаповаленко.

— Московская итальянская опера, съ теноромъ г. Таманьо во главѣ, дастъ, по словамъ московскихъ газетъ, на святой недѣлѣ нѣсколько спектаклей въ Петербургѣ.

— Въ одесскихъ газетахъ находимъ любопытный документъ, характеризующій не только незавидное положеніе театральнаго дѣла въ провинціи, но и взгляды самихъ антрепренеровъ на нынѣшнее состояніе частныхъ театровъ. Антрепренеры одесскаго театра гг. Сѣговъ и Ящукъ просятъ у городской управы, „какъ особенной милости" (текстуально), совершенно освободить ихъ отъ антрепризы и тѣмъ не допустить до окончательнаго разоренія. „Мы твердо уповаемъ, говорятъ они, что городское управленіе пощадитъ насъ хотя бы за то, что мы доставили возможность городу на самомъ дѣлѣ убѣдиться въ невозможности веденія театральнаго дѣла". Остальное въ томъ же родѣ. Все антрепренерское ходатайство походитъ на послѣдній крикъ погибающихъ людей. Любопытно, что подобное явленіе совершается въ Одессѣ, гдѣ мѣстные думцы выстроили театръ въ $1^1/_2$ мил. руб. и, вѣроятно, никакъ не ожидали, что этотъ театръ способенъ будетъ приводить въ бѣгство антрепренеровъ, а публику — въ состояніе полнаго равнодушія къ зрѣлищамъ.

НЕКРОЛОГЪ

Андреевъ Григорій Ивановичъ, управляющій оренбургскою казенной палатой, долгое время служившій въ Сибири, авторъ множества статей объ этомъ краѣ въ періодическихъ изданіяхъ, † 21 марта въ Оренбургѣ, 48 лѣтъ.

Гальбисъ-и-Абелья, испанскій генералъ, военный губернаторъ Старой Кастиліи, основатель испанской военной академіи, † въ концѣ марта въ Вальядолидѣ.

Керфинъ-де-Леттерхофе Іосифъ, извѣстный бельгійскій историкъ, консервативный депутатъ и бывшій министръ нар. просв., † 3 апрѣля въ Брюсселѣ, на 75 году.

Коковцевъ Константинъ Константиновичъ, инженеръ, тайн. сов., почетный членъ совѣта института инженеровъ путей сообщ., съ 1842 г. репетиторъ института, затѣмъ помощникъ профессора по строительному искусству и естеств. наукъ, инспекторъ и профессоръ общихъ началъ строительнаго искусства, † 26 марта въ Спб., на 71 году.

Петровъ Петръ Николаевичъ, писатель и археологъ, знатокъ искусства и дѣятельный членъ Историческаго общества, давній сотрудникъ „Всем. Илл." и другихъ журналовъ, † 29 марта въ Спб., на 64 году.

Поликарпъ, бывшій епископъ балахнинскій, викарій нижегородской епархіи, съ 1886 г. на покоѣ, † 7 марта въ Нижн.-Новгородѣ.

Садовская Марія Карповна, извѣстная малороссійская актриса, † недавно въ Одессѣ.

Степановъ Петръ Александровичъ, ген.-отъ-инф., царскосельскій комендантъ, одинъ изъ старѣйшихъ военныхъ генераловъ, на службѣ съ 1825 г., участвовавшій въ кампаніяхъ 1828 г., 1830 г. и въ севастопольской, въ 1851—60 гг. бывшій директоромъ 2-го кадетскаго корпуса, † 30 марта въ Царскомъ Селѣ, на 86 году.

Сулари Жозефенъ, французскій поэтъ, † 28 марта въ Ліонѣ, на 76 году.

Тенъ-Кате Германъ, извѣстный голландскій художникъ-жанристъ, † въ концѣ марта въ Шевенингенѣ, на 70 году.

Шенкъ Августъ, орд. проф. ботаники въ лейпцигскомъ универ., извѣстный ученый, † 30 марта въ Лейпцигѣ, 76 лѣтъ.

Смѣсь

Ходульный герой или герой на ходуляхъ, Сильвенъ Дорнонъ, совсѣмъ оскандалился. Дойдя на ходуляхъ до Штейнбрюка въ Эльзасѣ, гдѣ онъ былъ встрѣченъ съ оваціями, онъ затѣмъ, проведя ночь въ гостинницѣ, по возможности незамѣтно прокрался на слѣдующее утро на станцію желѣзной дороги, сдалъ свои ходули въ багажъ и уѣхалъ по желѣзной дорогѣ въ Сенъ-Витъ. Не доѣхавъ до этого города, но всетаки сдѣлавъ въ вагонѣ 28 километровъ, онъ высадился на одной промежуточной станціи и опять торжественно пошелъ на ходуляхъ. Дойдя до Штадткиля, онъ послалъ телеграммы въ газеты, что вотъ, молъ, „знаменитый" Дорнонъ прибылъ на ходуляхъ въ Штадткиль. Здѣсь онъ опять сѣлъ въ вагонъ и благополучно доѣхалъ до Бонна, въ прирейнской Пруссіи. Слѣдить дальше за нимъ уже не стали, да и незачѣмъ было дальше слѣдить. Его путешествія по эльзасскимъ желѣзнымъ дорогамъ были занесены въ протоколъ и сообщены парижскимъ газетамъ, поднявшимъ аркашонскаго булочника на смѣхъ. Булочникъ, такимъ образомъ, провалился, и онъ хорошо теперь сдѣлаетъ, если вернется обратно въ свой Аркашонъ, хотя бы и по желѣзной дорогѣ. Его тамъ ждутъ — не дождутся его кредиторы, отъ которыхъ онъ, оказывается, въ качествѣ несостоятельнаго должника, удралъ на ходуляхъ въ Москву.

Спортъ

— Г. Вейсъ, изъ Марселя, взялся совершить путешествіе изъ этого города въ Петербургъ бѣглымъ шагомъ, употребивъ на это всего 26 сутокъ, дѣлая отъ 100 до 120 километровъ въ сутки. Г. Вейсъ началъ свое оригинальное путешествіе уже 14 (26) марта.

ПРАВИЛА РЕДАКЦІИ.

Всѣ поступающія рукописи должны быть написаны четко на одной сторонѣ листа и представлять вполнѣ законченное произведеніе. Въ противномъ случаѣ онѣ не разсматриваются и прямо подвергаются уничтоженію.

Анонимныя статьи, замѣтки и письма редакціей не разсматриваются и также уничтожаются.

Мелкія замѣтки и стихотворенія никогда не возвращаются, и по поводу ихъ редакція ни въ какую переписку не вступаетъ.

Большія статьи (не менѣе 10 листовъ писчей бумаги), неудобныя для напечатанія, сохраняются 6 мѣсяцевъ, послѣ чего невзятыя рукописи уничтожаются.

Статьи безъ означенія гонорара оплачиваются по усмотрѣнію редакціи.

Для отвѣта должна быть приложена почтовая марка.

Астрономическія замѣтки

16—30 апрѣля 1891 г.

Апрѣль.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-Петербургѣ.				Въ Москвѣ.			
		Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.	Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
16	11 57.4	4 7	7 50	0 28у	5 37у	4 26	7 32	—	6 20у
18	11 57.2	4 2	7 55	2 39	7 27	4 20	7 36	1 52у	8 13
20	11 56.9	3 56	7 59	3 27	10 38	4 16	7 40	3 0	11 4
22	11 56.7	3 51	8 5	3 44	2 0в	4 11	7 44	3 33	2 9в
24	11 56.5	3 46	8 10	3 53	5 19	4 7	7 48	3 58	5 10
26	11 56.4	3 41	8 14	4 4	8 40	4 3	7 52	4 23	8 15
28	11 56.3	3 36	8 19	4 28	11 50	3 59	7 56	5 4	11 6
30	11 56.2	3 31	8 24	5 36	1 4у	3 55	8 0	6 26	0 14у

Солнце въ созвѣздіи Овна.

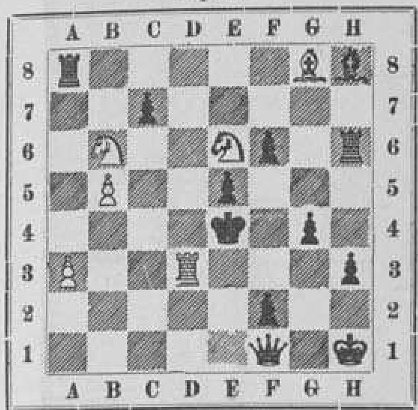
Луна въ послѣдней четверти 19-го, въ новолуніи 26-го апрѣля.

Планеты: Меркурій утромъ 28-го апрѣля (по петербургскому времени отъ 2 до 7 часовъ утра) проходитъ предъ дискомъ солнца. Венера видна утренней звѣздою. Марсъ виденъ вечеромъ на западѣ. Юпитеръ утромъ на востокѣ. Сатурнъ виденъ всю ночь. Уранъ около полуночи близь южнаго горизонта. Нептунъ на небѣ днемъ.

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

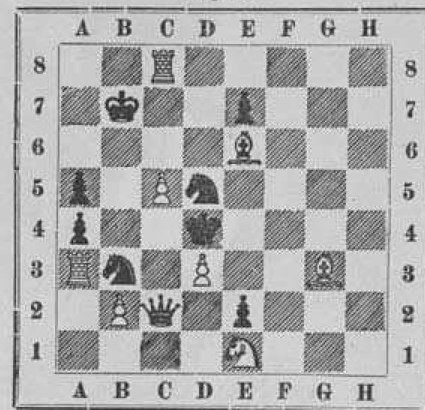
ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1357
I. Iespersen
(изъ „Deutsche Schachzeitung")
Черные



Бѣлые
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1358
I. A. Ros
(Изъ конкурсныхъ задачъ „Bahn frei")
Черные



Бѣлые
Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 936

3-я партія матча, играна въ С.-Луи 22 мая (нов. ст.) 1890 г.

Испанская партія

	W. Schowalter Бѣлые	M. Judd Черные						
1.	e2—e4	e7 - e5	11.	Л f1—e1	К c5 : b3*b*)	21.	h4—h5	К e7—c8*g*)
2.	К g1—f3	К b8—c6	12.	a2 : b3	h7—h6	22.	Л d6 : c6	С g7 : h8
3.	С f1—b5	a7—a6	13.	К c3—e4!	d5 : e4*c*)	23.	Л c6 : h6	Л a8—a7
4.	С b5—a4	К g8—f6	14.	Ф d1 : d8†	Кр e8 : d8	4.	С c1—e3	Л a7—d7
5.	0—0	К f6 : e4	15.	К g5 : f7†	Кр d8—e8	25.	Л a1 : a6	Кр e8—f8
6.	d2—d4	b7—b5	16.	К f7 : h8	С c8—e6*d*)	26.	Л a6—a8	Л d7—c7
7.	С a4—b3	d7—d5	17.	Л e1—d1!	g7—g5	27.	Л h6 : h7	Л c7 : h7
8.	d4 : e5	К c6—e7	18	Л d1—d6	С e6—f5	28.	Л a8 : c8†	Сдались
9.	К f3—g5*a*)	К e4—c5	19.	g2—g4	С f5—h7*e*)			
10.	К b1—c3	c7—c6	20.	h2—h4	С f8—g7*f*)			

Примѣчанія къ партіи

a) Въ первой партіи матча (№ 1134 „Вс. Илл.") Schowalter продолжалъ: 9. Л f1—e1 (угрожая 10. Л e1 : e4, 11. С b3 : f7† и 12. Ф d1 : d8), К e4—c5; 10. К f3—d4, К c5—e6; 11. c2—e3 и т. д.

b) Вѣроятно, нѣсколько лучше было бы пойти конемъ на e6; конь на g5, очевидно, болѣе опасенъ для черныхъ, чѣмъ запертый черными пѣшками слонъ на b3.

c) Бѣлые угрожали: 14. К e4—d6†, 15. К d6 : f7 и 16. К f7 : h8. На 13... К e7—f5. вѣроятно, послѣдовало бы 14. К e4—f6†, g7 : f6; 15. e5 : f6†, Кр e8—d7; 16. К g5 : f7, Ф d8 : f6; 17. К f7 : h8, Ф f6 : h8; 18. Ф d1—h5 и т. д., послѣ чего бѣлые за фигуру имѣли бы при довольно сильной атакѣ лишнюю пѣшку и качество.

d) На 16... С c8—f5 могло бы послѣдовать: 17 e5—e6 (угрожая 18. К h8—f7), С f5 : e6; 18. Л e1 : e4, С e6—f5; 19. Л e4—e3, g7—g5; 20. С c1—d2 и если 20... С f8—g7, то 21. С d2—b4, Л a8—a7; 22. Л a1—e1, С g7—f6; 23. Л e3—f3 и бѣлые выигрываютъ.

e) Очевидно, что если 19... С f5 : g4, то 20. К h8—g6.

f) Если 20... g5 : h4, то 21. С c1 : h6 и т. д.

g) Если 21... С g7 : h8, то 22. Л d6 h6 и бѣлые отыгрываютъ фигуру.

Матчъ по телеграфу М. И. Чигорина съ В. Стейницемъ

Гамбитъ Эванса

	С.-Петербургъ Бѣлые	Нью-Іоркъ Черные
33.	. . . . . .	d7—d6 26/III
34.	a2—a4 26/III	Ф c6—e8 31/III
35.	Л b5—b6 31/III	

Дебютъ двухъ коней

	Нью-Іоркъ Бѣлые	С.-Петербургъ Черные
34.	Ф d4 : a7 26/III	c6—c5 26/III
35.	Ф a7—c7 31/III	К a5—c6 31/III

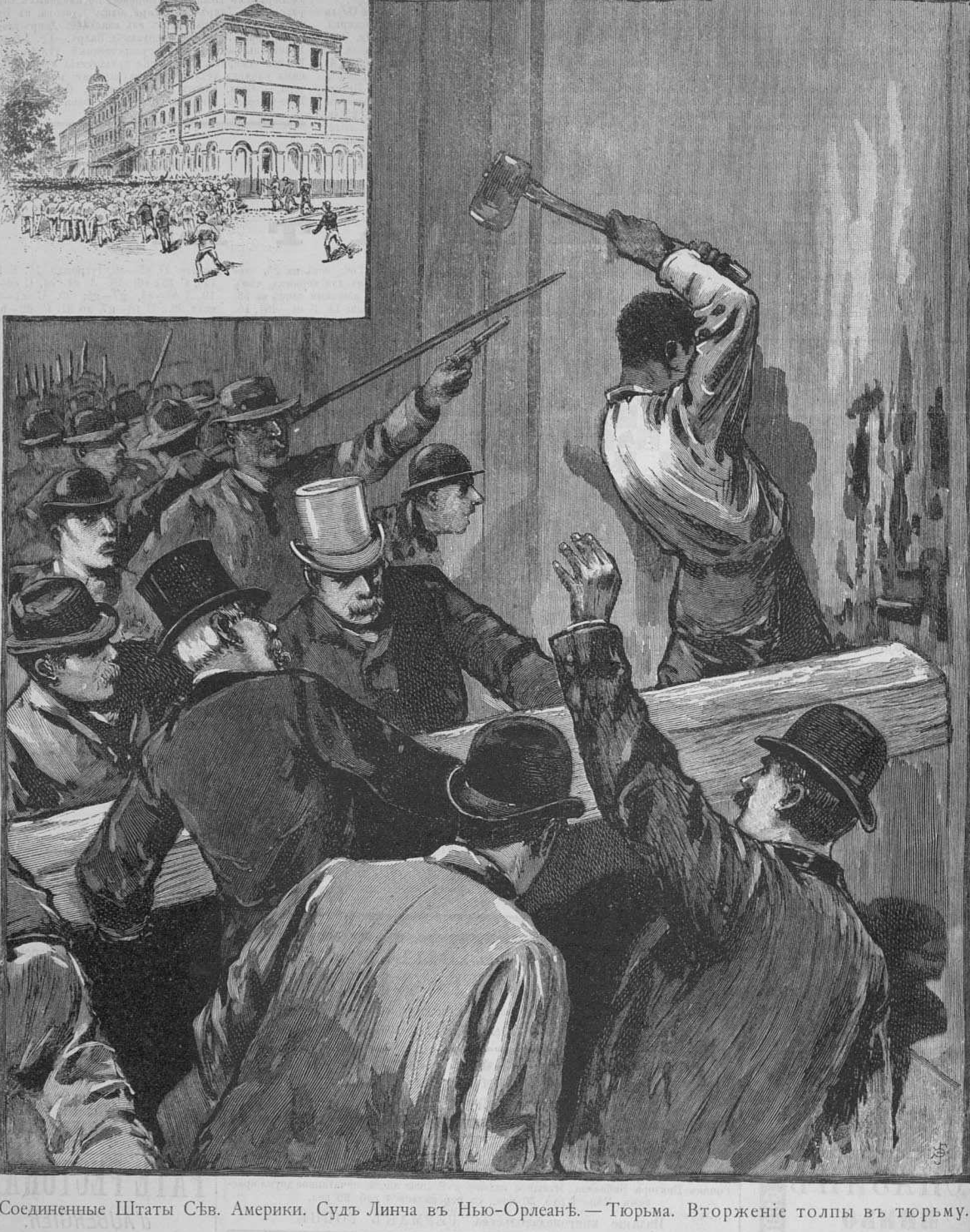
Въ понедѣльникъ 1 апрѣля, въ „Собраніи Экономистовъ" (уголъ Фонтанки и Симеоновскаго пер. д. 32—1) начался матчъ Э. С. Шифферса съ С. И. Полнеромъ. Первая партія была ничья.

На дняхъ вышла вторая (февральская) книжка „Шахматнаго журнала" подъ редакціей П. В. Отто. Кромѣ задачъ, этюдовъ и партій въ ней помѣщены двѣ статьи: „О вліяніи шахматной игры на умственное развитіе" — В. Стейница и „Руководство къ шахматной игрѣ" — П. В. Отто. Вообще, содержаніе февральской книжки значительно полнѣе, чѣмъ первой, и, можетъ быть, вполнѣ соотвѣтствовало бы той цѣли, которую задался г. Макаровъ — удовлетворять исключительно слабыхъ игроковъ (№ 1. Вступленіе), еслибы не масса хотя и мелкихъ, но тѣмъ не менѣе производящихъ не совсѣмъ благопріятное впечатлѣніе, недостатковъ. Такъ напр., въ своемъ „Руководствѣ" г. Отто употребилъ, между прочимъ, довольно оригинальный педагогическій пріемъ: онъ объясняетъ матъ раньше, чѣмъ шахъ. Тамъ же читатель можетъ узнать довольно курьезную новость, что шахъ значитъ — подвинься! (?) (стр. 5). Хроника посвящена главнымъ образомъ наиподробнѣйшему описанію шахматнаго клуба въ Петербургѣ, причемъ даже комната для некурящихъ этого клуба удостоилась чести попасть въ печать и такимъ образомъ прославиться на всю Россію.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 1154)

1349. *F. Ochquist.* 1. Ф h1—h8, Кр c5—b6; 2. К e5—d7× и 3. Ф h8—a1 или b8×. (*Вар. а*) 1... Кр c5—d6; 2. К e5—f7† и 3. Ф h8—c8 или d4×. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ 2. К e5—d7† и 3. Ф h8—e5×.

1350. *P. G. L. F.* 1. Ф h4—e4, ∞; 2. Матъ различными способами.



Соединенные Штаты Сѣв. Америки. Судъ Линча въ Нью-Орлеанѣ. — Тюрьма. Вторженіе толпы въ тюрьму.

»Молодость«

Картина Шаплена

»Молодость“ Шаплена считается однимъ изъ наиболѣе характерныхъ произведеній знаменитаго художника второй имперіи, въ тотъ по крайней мѣрѣ періодъ его художественной дѣятельности, который характеризуется преобладаніемъ въ его картинахъ сантиментализма. Молодая дѣвушка, укутанная въ бѣлый газъ, держитъ на колѣняхъ котеночка и, поглаживая его рукой, задумчиво смотритъ въ даль. Художнику съ большимъ талантомъ удалось выразить тотъ характеръ молодой мечтательности, который каждому изъ насъ знакомъ. Впечатлѣнію, производимому картиной, способствуетъ также и самая манера живописи. Эта манера — широкая, эскизная, размашистая, въ мягкихъ полутонахъ и съ сильнымъ чувствомъ реализма. Это вовсе не вообще мечтательная молодая дѣвушка, — а дѣвушка съ опредѣленными склонностями, съ индивидуальными чертами и почти съ опредѣленнымъ характеромъ, еслибъ можно было предполагать установившійся характеръ въ такой молодой дѣвушкѣ.

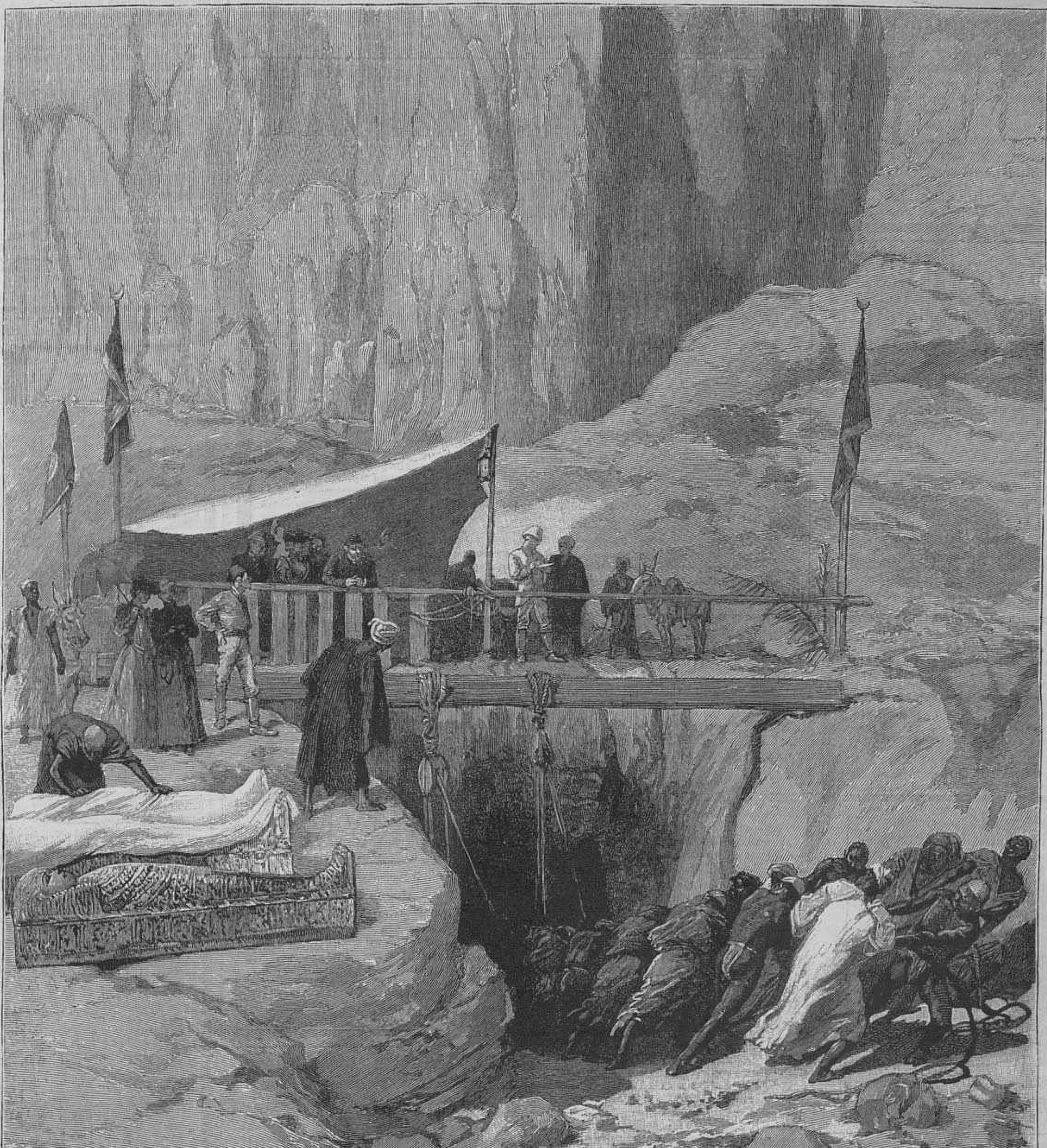
»Охота на волка«

Картина Н. С. Самокиша

Изъ числа нашихъ батальныхъ живописцевъ, а также знатоковъ лошадей и вообще животныхъ, г. Самокишъ можетъ считаться однимъ изъ первыхъ, какъ по непосредственному таланту, такъ и по техникѣ. Отличительная черта таланта г. Самокиша — жизнь и движеніе; трудно представить себѣ, какая масса жизни и движенія замѣчается въ его боевыхъ картинахъ, гдѣ въ большинствѣ случаевъ дѣйствуетъ конница. Также хороши и тѣ его картины, которыя писаны не на военные сюжеты, но въ которыхъ тѣмъ не менѣе главными дѣйствующими лицами являются лошади и вообще животныя. Образцомъ такихъ картинъ можетъ служить „Охота на волка“, находящаяся на нынѣшней академической выставкѣ. Двѣ разъяренныя собаки только что схватили и повалили волка. Съ страшными усиліями, съ невыразимымъ бѣшенствомъ защищается волкъ отъ своихъ враговъ, которые набросились на него и рвутъ его на части. Вдали видны охотники. Сцена эта по своей правдивости — поразительна.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1159. Годъ XXIII. | 6-го апрѣля 1891 г. | Томъ XLV. № 15.



Извлеченіе саркофаговъ изъ колодцевъ Деиръ-эль-Бахари близъ Луксора.

Египетъ. — Новое открытіе мумій въ Верхнемъ Египтѣ.

Рисунскъ съ натуры Э. Баяра.

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВѢНѢ.

Продается въ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

ПИШУЩАЯ МАШИНА

„РЕМИНГТОНА" № 5,

„новѣйшая изъ всѣхъ существующихъ системъ", признана лучшей въ свѣтѣ. **Сотни** въ употребленіи во всѣхъ **министерствахъ** и пр. **правительственныхъ учрежденіяхъ. Общій** сбытъ **100.000** штукъ. Каталоги и отзывы правительства безплатно.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Ж. БЛОКЪ:

МОСКВА, С.-Петербургъ, Варшава.

М-ме ЗИНА,

Мойка, д., 64, С.-Петербургъ.

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ готовыхъ

ДѢТСКИХЪ ПАЛЬТО,

платьевъ, костюмовъ, бѣлья, шляпъ и проч. для дѣвочекъ и мальчиковъ всѣхъ возрастовъ. Гг. иногороднымъ высылается новый прейсъ-курантъ со многими картинками.

Только подлинно съ этой фабричн. маркой

Huste-Nicht

„НЕ КАШЛЯЙ"

медо-трав. мальцъ-экстрактъ и конфекты *)

Л. Г. Питшъ и К°. въ Бреславлѣ

Химическимъ анализомъ и медицинскими опытами подтверждено, что во всякомъ случаѣ въ составъ этихъ препаратовъ не входятъ никакія вредныя для здоровья вещества, почему ввозъ и продажа въ Россіи разрѣшены.

*) Цѣна бутылки: 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к. конфекты по 30 и 50 к.

Упаковка и пересылка считаются особо.

Главный складъ для Россіи у

В. АУРИХА,

въ С.-Петербургѣ. Продажа во всѣхъ аптек. магазинахъ и аптекахъ Россіи.

НОВОСТЬ

СВИФТЪ № 1 съ ДУТЫМИ РЕЗИНОВЫМИ ШИНАМИ

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ",

поучительное слово ко всѣмъ, растроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ,

соч. д-ра ЛОРЕНЦЪ,

русское изданіе д-ра Б—ль.

Цѣна 1 руб.

Продается у **Отто Аспергера** въ Лейпцигѣ (Саксонія). Иногородные за почтовую пересылку не платятъ.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

М. М. СТАСЮЛЕВИЧА,

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Васильевскій Островъ, 2-я линія, домъ № 7, находится въ продажѣ книга:

НОВАЯ

РУССКАЯ СКОРОПИСЬ

О. Н. ПОЛОВНИКОВА.

Содержаніе: Предисловіе. — Азбука. — Прописи.

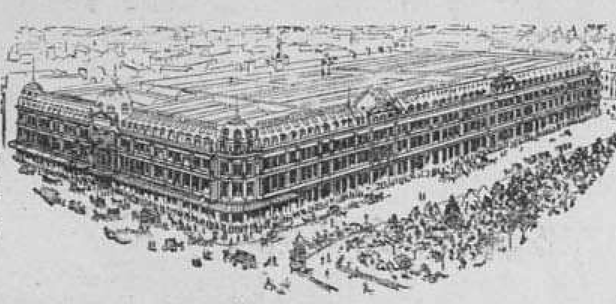
Спб. 1888 г. Цѣна **50** к., съ пересылкой **60** коп.

Авторомъ этой книги сдѣлано полное преобразованіе русской скорописи. Съ этимъ преобразованіемъ механическій письменный трудъ сокращается до 40% (т. е. на написаніе чего старою скорописью нужно было употребить 10 час., новою скорописью, при равномъ навыкѣ, употребится только 6), безъ ущерба точности, ясности и красоты скорописи. Новая скоропись доступна для изученія каждому грамотному, почему и удобна для всеобщаго употребленія.

AU BON MARCHÉ

ПАРИЖЪ НОВОСТИ ПАРИЖЪ

Maison Aristide BOUCICAUT



Магазины новостей соединяютъ въ всѣхъ своихъ произведеніяхъ самый полный, самый богатый и самый элегантный выборъ.

Система продажи всѣхъ предметовъ съ **небольшимъ барышомъ** заслуживаетъ **полнаго довѣрія** и составляетъ непремѣнное условіе въ магазинахъ БОНЪ-МАРШЕ.

Торговый домъ **AU BON MARCHÉ** имѣетъ честь извѣстить дамъ, что его **каталогъ новостей лѣтняго сезона** уже вышелъ и высылается (franco) по требованію безплатно. Также высылаются во всѣ страны по требованію и франко различные образчики всѣхъ тканей и альбомы моделей всѣхъ готовыхъ вещей.

Вслѣдствіе постояннаго расширенія дѣлъ торговый домъ **AU BON MARCHÉ** обладаетъ значительнымъ выборомъ и всѣмъ извѣстно, что онъ представляетъ большія преимущества какъ относительно качества, такъ и въ отношеніи дѣйствительной дешевизны своихъ товаровъ.

Торговый домъ **AU BON MARCHÉ** высылаетъ во всѣ страны и переписывается на всѣхъ языкахъ. Всѣ посылки (кромѣ мебели и другихъ громоздкихъ предметовъ) пересылаются безплатно при покупкѣ съ 25 франковъ до гавани или до крайней германской или австро-венгерской границы. Таможенныя пошлины уплачиваются нашими кліентами.

БОНЪ-МАРШЕ (Парижъ) не имѣетъ ни **отдѣленій**, ни **представителей** и проситъ своихъ кліентовъ остерегаться продавцовъ, пользующихся ихъ именемъ.

Магазины **AU BON MARCHÉ самые большие и лучшие** во всемъ свѣтѣ по своему **устройству и организаціи**; въ нихъ заключается все, что опытъ могъ произвести полезнаго, удобнаго и комфортабельнаго, и въ этомъ случаѣ они составляютъ одну изъ достопримѣчательностей Парижа.

ВНОВЬ ОТКРЫТЫЙ СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ

И. И. КАРПОВА (составитель руководства).

Цѣны умѣренныя. Товаръ лучшаго качества.

Прейсъ-курантъ **безплатно.**

С.-Петербургъ, Загородный пр., № 2.

КОСМЕТИКУМЪ

(кольдъ-кремъ въ сухомъ видѣ)

изъ химич. приготовл. жира Physet. macroceph. L.

Косметика А. УРБАНЪ.

Цѣна за короб. 50 к., съ пер. 75 к.

употребляется для нѣжности кожи лица.

БАЛЬЗАМИЧ. ЖИРНАЯ ЛИЧНАЯ ПУДРА ВИРГИНІЯ.

Эта пудра составлена исключительно изъ растительныхъ веществъ и имѣетъ то преимущество, что не содержитъ примѣси металл. окисей, плотно прилегаетъ и незамѣтна при дневномъ свѣтѣ.

Цѣна за короб. 60 с., съ пер. 85 к.

Продается въ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Главный складъ для Россіи у Вас. Аурихъ, Спб., Колок., 18—19.

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блокъ, СПБ., 59—57, Невскій.

ФАБРИКА ВЕЛОСИПЕДОВЪ

Г. В. ШЛАДИТЦА въ Дрезденѣ,

прежде Шладицъ и Бернгардтъ, рекомендуетъ отличные, изъ лучшаго матеріала выдѣланные, велосипеды съ ручательствомъ за хорошую и прочную работу. Прейсъ-курантъ за 7-к. марку. **Ищутъ агентовъ.**

H. W. Schladitz, Dresden.

Ввозъ и продажа нижеозначенныхъ діэтическихъ средствъ, какъ несодержащихъ въ своемъ составѣ вредныхъ для здоровья веществъ, разрѣшены медицинскимъ департаментомъ министерства внутреннихъ дѣлъ на общихъ основаніяхъ торговли.

Extractum Malti „LÖFLUND".

ЛЁФЛУНДА МАЛЬЦЪ-ЭКСТРАКТЪ концентрированный.
ЛЁФЛУНДА МАЛЬЦЪ-ЭКСТРАКТЪ съ желѣзомъ.
ЛЁФЛУНДА МАЛЬЦЪ-ЭКСТРАКТЪ съ известью.
ЛЁФЛУНДА МАЛЬЦЪ-ЭКСТРАКТЪ съ хининомъ.
ЛЁФЛУНДА МАЛЬЦЪ-ЭКСТРАКТНЫЯ (солодяныя) конфекты.

Общество фабрикаціи діэтическихъ продуктовъ

Эд. ЛЁФЛУНДЪ и К°. въ Штутгардтѣ.

Продаются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Въ С.-Петербургѣ: въ русск. общ. торговли аптек. товарами, у **Штоль и Шмидтъ** и у **Б. Шаскольскаго.**

ЖЕНИХЪ и НЕВѢСТА. Пов. I. Ясинскаго. Цѣна 50 к., съ перес. 60 к. **Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ.**

ГЛАВНОЕ ДЕПО

ОЛЕГОГРАФИЧЕСКИХЪ КАРТИНЪ.

Иконы, портреты, сцены, пейзажи.

1) **Эмальев. краски** для живоп. на терракоттѣ деревѣ, металл. и пр.

2) и съ выпукл. узорами для раскраш., легкая и очень эффектная работа

Кожевенныя вещи: портмон., моно, фель.

ПАСХАЛ. и ПОЗДРАВ. КАРТОЧКИ

отъ **3** к. до **5** руб. съ цвѣтами и текст.

Картины въ лист., выпукл. и переводн.

Ордена и туры для мазурки.

Фотогр. на стеклѣ, медальон. въ рамѣ отъ 75 к.

Всѣ письменныя, рисовальныя и художественныя принадлежности.

Краски фарфор., металлич., гобелэн., бронз., лаков., акварельн., гуаш. и маслян.

Нов. предметы. Брызгал. и выжиг. аппараты.

ТЕРРАКОТТЫ отъ **20** к. до **35** руб.

Деревянн. вещи для выжиг. и писанія, столы, шкатулки, доски, блюда и пр. отъ 5 коп.

РАМЫ

золоч., черн., бронз., плюш., кож. и деревян. Вставленіе въ рамы картинъ всякаго рода.

Э. Г. ДЕЗЛЕРЪ:

угловой магазинъ Гороховой и Мойки.

НАГРАЖДЕННЫЯ ЗОЛОТОЮ МЕДАЛЬЮ на парижской выставкѣ

туалетныя мыла,

отличающіяся весьма нѣжнымъ и прочнымъ запахомъ.

ФАБРИКИ

ГУСТАВА ШТЫРМЕРА

ТОЛЬКО 6 Р.

Настоящій фотографич. аппаратъ, не игрушка, коимъ каждый можетъ сним. съ натуры портреты, виды, ландшафты и проч., съ пробными снимками и руководствомъ. Пересылка за 15 фунт. **С.-Петербургъ: складъ новыхъ изобрѣтеній, Невскій пр., 4. Новый иллюстрированный каталогъ всѣхъ изобрѣт. за 10-к. марку.**

МИНІАТЮР. АХРОМАТИЧ. БИНОКЛЬ ЛИЛИПУТЪ

Безъ фирмы и фабричн. клейма—поддѣлка.

Со шнуркомъ въ замшевомъ кошелькѣ 8 р. 50 к., пересылка за 2 фунт.

„Лилипутъ" удобно помѣщается въ карманѣ жилета или между пуговицами мундира и вполнѣ замѣняетъ для поля, охоты, путешествія или театра большіе и тяжелые бинокли.

Е. КРАУСЪ и К°.

Спеціальная фабрика оптич. инстр. Парижъ, Aven. d. l. Répub. 4.

ЕДИНСТВ. СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ:

С.-Петербургъ, Мойка, № 42 (у Полицейскаго моста).

Иллюстриров. прейсъ-курантъ оптич. и фотограф. прибор. высыл. безплатно.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ПЕРВОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

АЛЕКСАНДРА СТЕПАНОВИЧА АФАНАСЬЕВА

(ЧУЖБИНСКАГО).

Девять томовъ съ портретомъ автора, гравированнымъ на стали, около **300** печатн. лист. въ **8** дол., **4800** стр., подъ редакціей **П. В. БЫКОВА**.

Цѣна по подпискѣ до выхода въ свѣтъ послѣдняго тома **12 руб., для иногородныхъ 15 руб.**

Послѣ выхода 9-го тома цѣна будетъ увеличена.

Вышедшіе четыре тома перваго собранія сочиненій А. С. АФАНАСЬЕВА (ЧУЖБИНСКАГО)

СОДЕРЖАТЪ СЛѢДУЮЩЕЕ:

Томъ I.

Предисловіе. — Біографическій очеркъ А. С. Афанасьева (Чужбинскаго), составленный П. В. Быковымъ. — Библіографія сочиненій. — Очерки прошлаго: Изъ корнетской жизни. — Моншеры. — Бурбонъ. — Стоянка въ Дымогарѣ (Донъ-Жуанъ). — Прапорщикъ Сафьянчиковъ.

Томъ II.

Очерки прошлаго: Ремонтеры прежняго времени. — Одинъ изъ многихъ. — Самодуры. — Дуэлисты. — Городъ Смуровъ. — Конокрады.

Томъ III.

Очерки прошлаго: Фаня. — Безымянные очерки и типы (9 очерковъ). — Чиновникъ. — Провинціальный левъ. — Пылкая натура. — Маскарадный сирота. — Романъ: Сосѣдка.

Томъ IV.

Бабушка. — Провинціальные очерки: 1. Истинное происшествіе. 2. Въ саду. 3. Концертъ. 4. Изъ лѣтнихъ похожденій. — Забытая исторія. — Волчья шуба.

ЦѢНА КАЖДАГО ТОМА 2 РУБЛЯ.

Въ остальныхъ пяти томахъ будутъ помѣщены:

Мельница близь села Ворошилова. — Перстень. — Изъ романа Чугуевскій казакъ. — Мелкіе разсказы. — Петербургскіе игроки. — Рыцари зеленаго поля (Отрывокъ изъ неизданнаго романа, служащ. продолженіемъ предыдущаго). — Поѣздка въ южную Россію. — Доминиканцы. — Случаи изъ жизни охотника. — Лѣто въ Малороссіи. — Русскій солдатъ. — Воспоминаніе о Шевченкѣ. — Вовкулакъ. — Три легенды. — Стихотворенія: русскія и малороссійскія и пр.

ИЗЪ ОТЗЫВОВЪ ПЕЧАТИ:

Въ ряду писателей беллетристовъ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годовъ, не увлекшихся тенденціознымъ настроеніемъ тогдашней литературы, Афанасьевъ-Чужбинскій занимаетъ довольно видное мѣсто... Лучшіе его разсказы заимствованы изъ провинціальнаго и армейскаго быта второй четверти настоящаго столѣтія. Въ сценахъ и лицахъ, взятыхъ имъ изъ этой среды, читатель найдетъ безпритязательно изображенную дѣйствительность въ цѣлой галлереѣ портретовъ, писанныхъ очевидно съ натуры. Приэтомъ, особенно важно то, что авторъ чуждъ всякой тенденціозности при изображеніи какъ свѣтлой, такъ и темной стороны жизни.

Имя Афанасьева-Чужбинскаго, сначала знакомое только въ кругу постоянныхъ читателей журналовъ, сдѣлалось извѣстнымъ большинству образованной публики съ появленіемъ его этнографическихъ статей о приднѣпровскомъ краѣ и беллетристическихъ разсказовъ изъ военнаго быта. Изъ первыхъ составилась потомъ большая книга „Поѣздка въ южную Россію", а послѣдніе собраны подъ общимъ заглавіемъ „Очерки прошлаго". Кромѣ того, Афанасьевъ-Чужбинскій писалъ много другихъ сочиненій какъ научнаго, такъ и литературнаго содержанія, и участвовалъ въ различныхъ журналахъ и газетахъ. Такимъ образомъ, онъ составилъ себѣ имя весьма дѣятельнаго и полезнаго писателя, горячо преданнаго интересамъ русской литературы. Какъ уроженецъ Малороссіи, онъ провелъ въ ней многіе годы, получилъ тамъ воспитаніе, служилъ въ кавалеріи, вполнѣ зналъ страну и ея быть, при всемъ томъ въ немъ не было ничего узко-провинціальнаго. Если онъ любилъ мѣстныя народныя пѣсни и самъ писалъ стихи на малорусскомъ нарѣчіи, тѣмъ неменѣе это нисколько не повліяло ни на его чисто русскіе взгляды, ни на литературный языкъ. Даже самые сюжеты для своихъ разсказовъ онъ бралъ не изъ малороссійской, а изъ русской жизни. Афанасьевъ-Чужбинскій поступилъ въ военную службу въ то время, когда въ полкахъ, расположенныхъ въ южной Россіи, были еще свѣжи преданія „добраго стараго времени" и даже не совсѣмъ исчезли представители его порядковъ и нравовъ. Знакомство съ этою средою и съ жизнью мѣстныхъ помѣщиковъ и крестьянъ доставили ему матеріалъ для его очерковъ. Особеннымъ интересомъ отличаются тѣ изъ его разсказовъ, въ которыхъ онъ рисуетъ различныхъ представителей полковаго общества, частью современныхъ ему, частью знакомыхъ по воспоминаніямъ, сохранившимся въ кругу сослуживцевъ. Въ нихъ ярко выражается замѣчательная способность даровитаго беллетриста — подмѣтить въ изображаемомъ лицѣ тѣ тонкія черты, какія придаютъ портрету жизнь и характерную физіономію оригинала...

„Очерки прошлаго" благодаря занимательности содержанія и прекрасному изложенію, найдутъ, безъ сомнѣнія, и теперь немало читателей.

„Правительственный Вѣстникъ"

Покойный А. С. Афанасьевъ, писавшій подъ псевдонимомъ Чужбинскаго, принадлежалъ къ числу даровитыхъ беллетристовъ 50-хъ и 60-хъ годовъ и имѣлъ довольно обширный кругъ читателей. Онъ писалъ чрезвычайно много и занимался разнообразными журнальными работами... Изъ всей массы написаннаго Афанасьевымъ-Чужбинскимъ редакція, выходящаго теперь собранія его сочиненій выбрала только дѣйствительно интересное въ смыслѣ легкаго чтенія и въ научномъ отношеніи. Изъ его беллетристическихъ произведеній особеннымъ успѣхомъ пользовались „Очерки прошлаго" и романъ „Петербургскіе игроки". Послѣднее сочиненіе произвело въ свое время даже настоящую сенсацію и въ столицахъ, и въ провинціи. Кромѣ беллетристики Афанасьевъ-Чужбинскій много потрудился для этнографіи, и его „Поѣздка въ южную Россію" представляетъ какъ научный, такъ и чисто литературный интересъ...

„Новое Время"

...Очень отрадно для истиннаго цѣнителя и любителя литературы видѣть такое отношеніе къ писателю, какое проявило книгоиздательство Гоппе къ Афанасьеву-Чужбинскому, первый томъ сочиненій котораго уже вышелъ, снабженный прекрасно составленной біографіей покойнаго беллетриста и библіографіей всѣхъ его трудовъ. Біографія и библіографическій очеркъ принадлежатъ перу извѣстнаго библіографа П. В. Быкова. Книга издана изящно, на хорошей бумагѣ, что называется, вполнѣ литературнымъ образомъ. Портретъ, приложенный къ книгѣ, сдѣланъ прекрасно. Александръ Степановичъ Афанасьевъ-Чужбинскій глядитъ на васъ, какъ живой... Его сочиненія до сихъ поръ полны интереса и значенія. Большимъ достоинствомъ Чужбинскаго надо признать искренность и добросовѣстность, которыя сквозятъ въ каждомъ произведеніи. Это безпристрастный, даровитый лѣтописецъ былаго времени, преимущественно, военнаго быта. Вы съ глубокимъ интересомъ читаете очерки Чужбинскаго, хотя тому, что онъ описываетъ, прошло лѣтъ сорокъ. Моншеры, Бурбоны, Донъ-Жуаны, субъекты въ родѣ Сафьянчикова — все это уже отошло въ область исторіи, все это „Очерки прошлаго", но интересно и занимательно, какъ прошлое, изъ котораго вытекло настоящее.. У Афанасьева-Чужбинскаго нѣтъ несимпатичной черты, которой не чужды нѣкоторые современные средніе беллетристы, это — желаніе встать на ходули, поманерничать, пококетничать, поиграть въ „большихъ", и глубокомысленно, съ наморщеннымъ челомъ описывать самое обыкновенное явленіе, или закутываться въ мантію диккенсовскаго юмора, когда его въ наличности нѣтъ и на алтынъ. Про Чужбинскаго можно сказать, что онъ не разыгрывалъ неподходящихъ ролей и къ нему никакъ нельзя примѣнить пословицы: „на грошъ аммуниціи, на рубль амбиціи". Онъ — живой, даровитый разсказчикъ, хорошо знающій то, о чемъ разсказываетъ. Жизнью проникнута каждая страница очерка, — каждый очеркъ вамъ что нибудь покажетъ, съ чѣмъ нибудь познакомитъ. Это не высасыванье изъ пальца, не канитель беллетриста, сидящаго въ комнатѣ и выдумывающаго жизнь, вершковое содержаніе облекающаго въ двухверстный романъ. Все живо, пестро, занимательно, какъ и въ жизни. Жизнью брызжетъ отъ каждой сцены... Видно, что авторъ много видѣлъ на своемъ вѣку, умѣлъ наблюдать, подмѣчать и передаетъ то, что видѣлъ, изучилъ. Да, у него нѣтъ типовъ, если хотите, но его портреты близко граничатъ съ типами. И когда передъ вами пройдетъ вся вереница этихъ портретовъ, сценъ, получается очень цѣльная и яркая картина извѣстнаго времени, именно двадцатыхъ и тридцатыхъ годовъ...

„Южный Край"

...Въ своихъ произведеніяхъ А. С. Афанасьевъ далъ намъ яркія картины провинціальнаго и военнаго быта; въ этихъ произведеніяхъ онъ является увлекательнымъ разсказчикомъ, который умѣлъ смягчать добродушнымъ юморомъ изображеніе самыхъ безотрадныхъ явленій; подъ его перомъ, какъ живое, вставало „доброе старое время" со всѣми его свѣтлыми и темными сторонами. И несмотря на всѣ эти отличительныя качества литературнаго таланта А. С. Афанасьева, мы не можемъ не отмѣтить такого страннаго факта: до сихъ поръ русская критика не приступала къ серьезному разбору произведеній этого талантливаго писателя и не сдѣлала должной оцѣнки его таланту. Уже одно то, что въ данную минуту предпринято изданіе его сочиненій въ девяти томахъ, доказываетъ, что на произведенія этого писателя существуетъ большой спросъ въ публикѣ, потому что иначе книжная фирма не стала бы рисковать затратою большаго капитала. Поэтому причину замалчиванія А. С. Афанасьева русскою критикою нельзя объяснить устарѣлостью его произведеній или качествомъ его таланта. Дѣло въ томъ, что это замалчиванье вызвано было тѣмъ же, въ силу чего долгое время такіе поэты, какъ Полонскій, Майковъ, Фетъ, оставались въ тѣни и только за послѣднее время было признано за ними право на занятіе должнаго мѣста на россійскомъ Парнасѣ... Афанасьевъ-Чужбинскій никогда не былъ тенденціознымъ писателемъ; а въ шестидесятые года, къ которымъ относятся лучшія произведенія его, русскою критикою выше всего въ литературѣ ставилась тенденція, въ силу чего Афанасьевъ-Чужбинскій и былъ замолченъ согласно царствовавшему тогда девизу: „кто не съ нами, тотъ противъ насъ". Да, въ произведеніяхъ Афанасьева-Чужбинскаго читатель не найдетъ тенденціи, притянутой за волосы, какъ это было во многихъ произведеніяхъ его современниковъ. Но тѣмъ не менѣе, Афанасьевъ никогда не относится индифферентно къ изображаемымъ имъ явленіямъ. Правда, онъ старался быть больше фотографомъ, чѣмъ художникомъ, держась того правила, что писатель прежде всего долженъ описывать то, что есть, и какъ оно есть, а не прикрашивать и не окрашивать своихъ изображеній въ тотъ или другой цвѣтъ. Но Афанасьевъ на столько изучилъ изображаемый имъ быть, на столько проникся его интересами, что онъ давалъ не только одну фотографію, но и художественную картину.

Еслибы А. С. Афанасьевъ написалъ только одни свои „Очерки прошлаго", то и тогда его можно было бы назвать однимъ изъ видныхъ русскихъ писателей. Поэтому мы надѣемся, что теперь, съ выходомъ въ свѣтъ перваго собранія его сочиненій русская критика обратитъ вниманіе на этого полузабытаго несправедливо ею писателя и воздастъ должное его далеко не дюжинному таланту.

„Петербургскій Листокъ"

Подписка на собраніе сочиненій А. С. Афанасьева (Чужбинскаго) принимается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и

въ конторѣ Книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ, С.-Петербургъ, Садовая № 22 (16).

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).

Дозв. цензурою. СПб. 4-го апрѣля 1891 г.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 1160. Годъ XXIII. | 13-го апрѣля 1891 г. | Томъ XLV. № 16.

Иностранные художники. — »Іуда! цѣлованіемъ ли предаешь Сына Человѣческаго?«

Картина В. Клеменса

Политика

8-го (20-го) апрѣля 1891 года

Неожиданная кончина великой княгини Ольги Ѳеодоровны и торжественное погребеніе августѣйшей усопшей сосредоточивали на себѣ исключительно вниманіе нашей публики въ теченіе прошлой недѣли. И въ настоящемъ случаѣ, какъ всегда, наше общество по чисто самопроизвольному побужденію, сливалось съ чувствами, которыя эти событія вызвали въ русскомъ царствующемъ домѣ, оставаясь вѣрнымъ преданіямъ нашего народа.

На западѣ Европы политическая жизнь тѣмъ временемъ снова стала бить полнымъ ключемъ, несмотря на полное почти отсутствіе интересовъ общеевропейскаго характера. Современное положеніе этой жизни представляетъ ту характеристическую особенность, что вопросы чисто внутренней политики почти всѣхъ западныхъ государствъ живо интересуютъ *всю* европейскую публику, инстинктивно сознающую, что, несмотря на ихъ каждую обособленность, всѣ они призваны имѣть въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ рѣшительное вліяніе на общій ходъ европейскихъ дѣлъ.

Въ только что указанномъ нами смыслѣ первостепенный интересъ представлялъ на прошлой недѣлѣ ожидавшійся исходъ выборовъ въ ганноверскомъ округѣ, главнымъ избирательнымъ центромъ котораго является неособенно большой городъ Гестемюнде. На дополнительныхъ выборахъ въ этомъ округѣ, происходившихъ въ прошлую среду 3 (15) апрѣля, была выдвинута, какъ извѣстно, національ-либеральною партіею кандидатура князя Бисмарка. До самаго дня голосованія бывшій канцлеръ германской имперіи воздержался отъ всякихъ заявленій, которыя могли бы заставить предполагать, что онъ формально принимаетъ поставленную его сторонниками кандидатуру. Всѣ почти полагали, что такая сдержанность вызвана въ князѣ Бисмаркѣ рѣшимостью удалиться съ избирательной арены, въ случаѣ если при первомъ голосованіи онъ не будетъ избранъ подавляющимъ большинствомъ голосовъ.

Предположеніе это однако же оказалось неосновательнымъ. На выборахъ 3 (15) апрѣля въ пользу князя Бисмарка было подано приблизительно 7.000 голосовъ (6.995). Кандидаты, выступившіе его конкурентами, получили, напротивъ, въ общей сложности болѣе 9.000 голосовъ. На первомъ планѣ стоялъ кандидатъ соціалистовъ (около 4.000 голосовъ), далѣе шли кандидаты вельфовъ (ганноверскихъ партикуляристовъ) и партіи „свободомыслящихъ" (freisinnige Partei). Въ первую минуту такой результатъ показался очень многимъ полнымъ пораженіемъ для князя Бисмарка.

Но бывшій германскій канцлеръ взглянулъ на дѣло иначе. Результаты перваго голосованія давали ему вполнѣ солидную надежду быть избраннымъ на перебалотировкѣ. Надъ кандидатомъ соціалистовъ онъ имѣлъ перевѣсъ почти что на половину подданныхъ за каждаго голосовъ. Избиратели свободомыслящей и вельфской партій не обнаруживали ни малѣйшей склонности перенести при перебалотировкѣ свои голоса на кандидата, выставленнаго соціалистами. Шансы бывшаго канцлера на избраніе являлись такимъ образомъ вполнѣ обезпеченными, и онъ рѣшился воспользоваться этими шансами. На другой день послѣ выборовъ 3 (15) апрѣля, князь Бисмаркъ, не заикаясь ни однимъ словомъ о только что происшедшемъ, объявилъ явившейся къ нему консервативной депутаціи, что онъ энергически протестуетъ противъ высказываемаго берлинскою офиціозною печатью мнѣнія, будто онъ не имѣетъ отнынѣ права заниматься политикою. Бывшій канцлеръ утверждалъ, что, напротивъ, его долгая опытность въ политическихъ кружкахъ не только даетъ ему право, но дѣлаетъ для него обязательнымъ вмѣшательство въ политическія дѣла имперіи, для созданія которой онъ столько потрудился. Съ этой минуты не оставалось никакого сомнѣнія, что князь Бисмаркъ выступитъ конкурентомъ соціалистскаго кандидата и на перебалотировкѣ 18 (30) апрѣля. Избраніе его нынѣ считается вполнѣ обезпеченнымъ, и всѣ увѣрены, что какъ только онъ появится въ рейхстагѣ, то вокругъ него мгновенно образуется новая парламентская партія, состоящая изъ всѣхъ недовольныхъ смѣлостью реформъ, задуманныхъ императоромъ Вильгельмомъ II. Начавшаяся недавно сессія германскаго парламента обѣщаетъ вслѣдствіе этого быть необыкновенно интересною и оживленною.

Въ Австріи вновь созванный рейхсратъ до сихъ поръ еще не имѣлъ ни одного засѣданія, которое позволило бы догадываться о будущихъ отношеніяхъ этой палаты къ министерству Таафе. Достовѣрнымъ пока является то, что наиболѣе сильная по своей численности партія нѣмецкихъ либераловъ сознаетъ, что ей приходится отказаться отъ надежды играть преобладающую роль въ качествѣ представительницы отжившей системы нѣмецко-мадьярскаго дуализма. Съ другой стороны, консервативныя фракціи новаго рейхсрата, избравшія основнымъ пунктомъ своей политической программы областную автономію внѣ всякой связи съ жизненнымъ для всѣхъ подданныхъ императора Франца-Іосифа вопросомъ о политическихъ правахъ разнородныхъ національностей, изъ которыхъ состоитъ имперія Габсбурговъ, не чувствуютъ себя достаточно сильными, чтобы доставить этой программѣ перевѣсъ надъ племенными стремленіями различныхъ австрійскихъ „народовъ" вообще и славянъ въ особенности.

Въ Англіи общественное мнѣніе озабочено было на прошлой недѣлѣ почти исключительно неблагопріятными извѣстіями, полученными за послѣднее время изъ Индіи. Британскую публику волнуетъ не столько самая сущность этихъ извѣстій, сколько тотъ фактъ, что духъ неповиновенія обнаруживается одновременно въ различныхъ частяхъ колоссальной азіатской „имперіи" королевы Викторіи. Возстаніе сосѣднихъ Бирманіи манипурцевъ и мятежъ горныхъ племенъ на границахъ Афганистана были какъ бы прелюдіею народныхъ волненій въ священномъ городѣ индусовъ, Бенаресѣ, гдѣ туземное населеніе вознегодовало на безцеремонную сломку древняго храма, стоявшаго на линіи проектированнаго англичанами водопровода. Полученная на дняхъ изъ Бенареса телеграмма сообщила, что всѣ лавки этого города заперты, и въ предѣлахъ его стянуты расположенныя по близости англійскія войска. Чаще и чаще начинаютъ вспоминать англичане мрачныя преданія колоссальнаго мятежа 1857 года, убѣдившись, повидимому, что всѣ ихъ усилія привязать къ себѣ искренно индусовъ остаются до сихъ поръ безплодными.

Во Франціи еще не кончился періодъ парламентскихъ вакацій, въ продолженіе котораго республиканское правительство распоряжается совершенно спокойно дѣлами страны. Въ концѣ прошлой недѣли получено было извѣстіе, что президентъ республики назначилъ новыхъ генералъ-губернаторовъ въ Алжирію и во французскій Индо-Китай (Кохинхину, Камбоджу, Аннамъ и Тонкинъ): въ Алжирію посылается префектъ департамента Роны, г. Камбонъ, въ Индо-Китай — депутатъ департамента Сены (Парижа) Ланессанъ. Около того времени въ предѣлы французской республики, именно на островъ Корсику, прибыло русское военное судно, на которомъ находился Е. И. В. великій князь Георгій Александровичъ, — и французскія власти Корсики ухватились съ энтузіазмомъ за этотъ новый случай выказать самымъ яркимъ образомъ свои симпатіи Россіи.

Въ Италіи не произошло на минувшей недѣлѣ ничего особенно выдающагося. Можно только упомянуть, что министерство Рудини поспѣшило опровергнуть самымъ категорическимъ образомъ слухи, приписывавшіе его главѣ неблагопріятные отзывы о Франціи и Россіи.

Изъ Сербіи получено наконецъ извѣстіе объ отъѣздѣ за границу Милана Обреновича, исполнившаго такимъ образомъ свое обѣщаніе удалиться изъ страны съ тѣмъ, чтобы не возвращаться туда до совершеннолѣтія короля Александра. Королева Наталія все еще остается въ Бѣлградѣ, и правительство, повидимому, не очень спѣшитъ исполнить волю распущенной нынѣ скупщины, потребовавшей также и ея удаленія. Мы считаемъ такую медленность вполнѣ благоразумною. Такъ какъ королева Наталія, повидимому, не согласна уѣхать изъ Бѣлграда добровольно, то пришлось бы прибѣгнуть къ ея насильственной высылкѣ, а подобная мѣра, принятая противъ беззащитной женщины, подѣйствовала бы навѣрное очень неблагопріятнымъ образомъ на сербскій народъ.

Въ мірѣ искусства

О дамской выставкѣ.—О художественной критикѣ

О дамской художественной выставкѣ, которая недавно закрылась, едва ли можно сказать что либо опредѣленное. Выставка, какъ и въ прошлые годы, была очень незначительна и по качеству, и по количеству. Къ тому же дамы-художницы обособились въ какой-то спеціальный кружокъ, который, на мой взглядъ, не имѣетъ никакого raison d'être. Совершенно очевидно, что этотъ кружокъ, каковъ бы ни былъ его составъ, не преслѣдуетъ какихъ либо особенныхъ или исключительныхъ цѣлей, которыя мѣшали бы ему принимать участіе на нашихъ двухъ художественныхъ выставкахъ — академіи и передвижниковъ. Значитъ, обособленіе это имѣетъ какія-то другія цѣли и другое значеніе, не художественное. Но въ чемъ заключаются эти цѣли и это значеніе? На этотъ вопросъ очень трудно отвѣтить. По крайней мѣрѣ, я, не будучи посвященъ въ тайны дамскаго художественнаго общества, не имѣю возможности дать моимъ читателямъ хоть сколько нибудь опредѣленный отвѣтъ. Вѣдь предположить, что дамы-художницы образовали свое особое общество, потому что не желали участвовать на мужскихъ выставкахъ, — было бы нелѣпостью, которая, къ тому же, не оправдывается даже фактами: на академической выставкѣ многія художницы наши участвуютъ постоянно; на передвижной онѣ участвуютъ, правда, меньше, но и здѣсь встрѣчаются ихъ работы, напр. г-жи Маковской. Вѣроятнѣе всего предположить, что наши художницы, сознавая свои незначительныя силы, боятся конкуренціи мужчинъ-художниковъ. Но вѣдь если это такъ, то это—сознаніе въ собственномъ безсиліи, и тогда никакія обособленныя общества, никакія искусственныя мѣры не въ состояніи обезпечить нашихъ художницъ отъ мужской конкуренціи. Публика, все равно, рано или поздно разберется въ этомъ вопросѣ и, разумѣется, пойдетъ туда, гдѣ есть талантъ, творчество, а не туда, гдѣ существуютъ одни лишь прекрасныя намѣренія. И дѣйствительно, у нашихъ дамъ-художницъ замѣчаются пока одни лишь добрыя намѣренія. Нѣкоторыя изъ нихъ прекрасно владѣютъ техникой, но творчества, художественной фантазіи, изобрѣтательности, „выдумки", какъ говорилъ Тургеневъ, — воля ваша, — я не вижу въ произведеніяхъ нашихъ дамъ. Онѣ пишутъ или пейзажи, или легкіе жанровые этюдцы, или — много-много — портреты. Но картинъ, въ дѣйствительномъ значеніи этого слова, я у нихъ не видалъ. Исторической или религіозной живописи для нашихъ дамъ просто не существуетъ, не существуетъ и настоящаго жанра, т. е. всѣхъ тѣхъ родовъ искусства, гдѣ оно немыслимо безъ извѣстной творческой фантазіи, гдѣ, кромѣ вѣрной передачи дѣйствительности, нужна еще художественная индивидуальность. Тамъ, гдѣ нужно подражать природѣ, гдѣ нужно просто копировать жизнь или людей, — тамъ женщина-художница находится въ своей тарелкѣ; она въ состояніи преодолѣть всю трудность техники, можетъ усвоить всѣ требованія искусства, можетъ тщательно и сознательно наблюдать, можетъ передавать дѣйствительность въ болѣе или менѣе изящныхъ формахъ; но творчества она всетаки не проявляетъ или проявляетъ его въ такой незначительной степени, что распространяться объ этомъ творчествѣ едва ли приходится.

Да не подумаютъ читатели, что я вообще не вѣрю въ женское творчество или отношусь

отрицательно къ такъ наз. женскому вопросу — нисколько. Я *вѣрю*, что женщина можетъ быть такимъ же крупнымъ дѣятелемъ въ искусствѣ, какимъ она можетъ быть и въ другихъ областяхъ знанія и общественной жизни. Но вѣра не есть еще знаніе. А знаніе или, вѣрнѣе, факты до сихъ поръ еще не показали особенно высокаго уровня женскаго творчества, — потому ли, что женщина по натурѣ не обладаетъ особенно сильнымъ творчествомъ, или потому, что она до сихъ поръ не имѣла случая проявить это творчество, — этого я не рѣшаю, и прибавлю, что въ этомъ отношеніи у меня нѣтъ опредѣленнаго, выработаннаго мнѣнія. Думаю однако, что вся бѣда, на мой взглядъ, заключается въ томъ особомъ положеніи, которое заняли наши женщины въ обществѣ. Онѣ такъ мало привыкли къ жизненной борьбѣ, гдѣ все достается только усиліями и энергіей, что боятся вступить въ открытую конкуренцію съ мужскимъ трудомъ; онѣ себя обезпечиваютъ отъ этой конкуренціи съ тайной, можетъ быть, надеждой, что общество взглянетъ на ихъ дѣятельность болѣе снисходительно. Этимъ можно, на мой взглядъ, объяснить и существованіе женскаго художественнаго общества. Но въ этомъ замѣчается и большая доля самообольщенія и большой вредъ. Будь наши художницы смѣлѣе, не требуй онѣ какихъ либо привилегій или, по крайней мѣрѣ, особенной любезности и снисходительности, рѣшись онѣ открыто вступить въ конкуренцію съ мужчинами-художниками, — дѣло приняло бы другой оборотъ. Весьма вѣроятно, что многія художницы не устояли бы въ этой борьбѣ, оказались бы побѣжденными, какъ оказываются ежегодно побѣжденными многіе молодые художники, которые вступаютъ въ художественную дѣятельность или недостаточно подготовленными, или недостаточно развитыми, или недостаточно надѣленными талантомъ. Объ этихъ побѣжденныхъ жалѣть не приходится, — по крайней мѣрѣ съ точки зрѣнія интересовъ искусства. Въ искусствѣ только дарованіе, только творчество имѣетъ значеніе. Очень можетъ быть, что и многимъ дамамъ пришлось бы раздѣлить участь художниковъ-неудачниковъ; зато среди нихъ осталось бы нѣсколько, которыя силою таланта заняли бы свое мѣсто и пріобрѣли бы почтенное имя.

На этотъ разъ дамы-художницы заняли такъ много мѣста, что мнѣ остается только вкратцѣ поговорить о другихъ проявленіяхъ русскаго искусства — или, вѣрнѣе, удѣлить оставшееся мѣсто проявленіямъ не русскаго искусства, а русской критики въ лицѣ г. Стасова. Нашъ маститый критикъ на нынѣшній разъ, по обыкновенію, разразился стастьей-манифестомъ о передвижной выставкѣ. Собственно о выставкѣ онъ говоритъ очень мало, зато много говоритъ о гг. передвижникахъ. Г. Стасовъ ликуетъ: нынѣшняя выставка передвижниковъ, по его мнѣнію, очень удалась, ею всѣ восхищаются, ею всѣ довольны, на академическую выставку никто не обращаетъ ни малѣйшаго вниманія. Казалось бы, чего лучше? Такъ нѣтъ же, г-нъ Стасовъ всетаки недоволенъ публикой — и знаете ли за что? — онъ упрекаетъ ее „за ту „всеядность“, за ту неразборчивость понятія и вкуса, которымъ все хорошо, все мило — и то, что̀ направо, и то, что̀ налѣво; для нея превосходно и то, что̀ въ самомъ дѣлѣ превосходно, но также и то, что̀ посредственно, а пожалуй и вовсе никуда не годно“. Отсюда г. Стасовъ заключаетъ, что такъ наз. безпристрастіе надо бросить къ чорту, ибо безпристрастіе есть нелѣпость.

„Кто, въ самомъ дѣлѣ, что нибудь истинно любитъ и понимаетъ, непремѣнно долженъ *терпѣть не мочь* все то, что̀ противоположно признаваемой имъ правдѣ и красотѣ... У людей темныхъ мыслью не такъ: они пуще огня боятся того, что̀ они называютъ „пристрастіемъ“, „увлеченіемъ“, и во имя своего любезнаго „безпристрастія“ (которое въ сущности есть ничто иное, какъ миѳъ, паръ и дымъ) они вѣчно болтаются весь свой вѣкъ между хорошимъ и дурнымъ, какъ лодка безъ руля, которую несетъ по теченію и которая поминутно пойдетъ да ударится носомъ то объ одинъ берегъ, то о другой, безъ толку, безъ нужды, — только смотрѣть досадно. Вотъ этакая-то во всѣ концы раскачивающаяся публика есть самое великое несчастіе для художника. На нее не разсчитывай, на нее не надѣйся. Она тебѣ каждую минуту готова измѣнить, промѣнять тебя на любую новую побрякушку, а между тѣмъ и сама не понимаетъ, что̀ такое дѣлаетъ“.

Ну что̀ вы подѣлаете съ г. Стасовымъ? На него никакъ угодить невозможно. Прежде онъ жаловался, что публика пристрастна и потому не желаетъ признавать передвижниковъ; за это пристрастіе онъ ее ругалъ-ругательски, проповѣдуя безпристрастіе и пониманіе. Теперь публика оказалась пристрастной (и, замѣтьте, пристрастной въ пользу передвижниковъ), — г. Стасовъ тѣмъ не менѣе ее ругаетъ, упрекая ее въ безпристрастіи. Г. Стасовъ всегда такъ; мы всѣ знаемъ, что онъ любитъ передвижниковъ, — онъ прожужжалъ намъ этимъ уши, — но что̀ онъ любитъ (не въ смыслѣ личностей, а дѣла), этого до сихъ поръ никто не знаетъ. Въ своей любви къ передвижникамъ онъ доходитъ не только до изувѣрства, но даже до мистицизма. По его мнѣнію, есть что-то роковое для тѣхъ художниковъ, которые покидали товарищество передвижниковъ. „Выйдя изъ числа передвижниковъ, художникъ точно былъ пораженъ анеміей и худосочіемъ, для него наставалъ періодъ пониженія или бездѣятельности... Фактъ странный и прискорбный, но, къ сожалѣнію, онъ несомнѣненъ“. Въ своемъ увлеченіи г-нъ Стасовъ принимаетъ роль Шекспира и вступаетъ въ діалогъ съ однимъ изъ такихъ художниковъ-ренегатовъ.

Художникъ говоритъ: — что̀ мнѣ въ *тѣхъ* всѣхъ — другихъ! Я и одинъ со всѣмъ управлюсь! — „Анъ нѣтъ, любезный другъ, отвѣчаетъ ему г. Стасовъ, это не такъ. Одинъ со всѣмъ не управишься. Шею себѣ сломишь. Надо людей, съ которыми бы ты шелъ въ одну ногу противъ общаго врага. Или ты не сознаешь, не видишь, не чувствуешь болѣе никакого врага? Худо, очень худо. Тебѣ, художнику, вредно быть одному, безъ близкаго общенія съ товарищами по искусству, безъ обмѣна мыслей и понятій, безъ общихъ интересовъ, къ которымъ надо всѣмъ вмѣстѣ стремиться. Художнику вредно оставаться все только въ своей мастерской, съ однимъ самимъ собой. Тутъ даже самый талантливый, самый могучій и храбрый много потеряетъ, многимъ поплатится за одиночное житье въ медвѣжьей берлогѣ“.

Любопытно было бы — знать какіе такіе враги, русскаго художника, съ которыми надо бороться артелью? И, къ тому же, почему художнику быть вредно одному? Прежніе художники не составляли артелей, армій спасенія, не сплачивались въ тѣсные кружки съ мелкими интересиками, — а ничего, хорошо прожили свое время и на славу поработали; а по г. Стасову выходитъ, что то, что̀ здорово нѣмцу, то вредно русскому. Самъ по себѣ русскій художникъ совершенно безсиленъ, онъ нуль; поэтому ему нужна артель, нѣчто въ родѣ крѣпости, которая бы всѣмъ „міромъ“ защищала „своихъ“. Ахъ г. Стасовъ, г. Стасовъ, что̀ вы только проповѣдуете! побойтесь Бога! *В. Ч.*

Научная лѣтопись

VIII. Борьба суши и океана

Въ концѣ прошлаго года въ парижскомъ географическомъ обществѣ было прочитано сообщеніе извѣстнаго французскаго геолога г. де-Лаппарана, который, заинтересовавшись будущею участью земнаго шара, занялся этимъ вопросомъ и въ концѣ концовъ пришелъ къ тому заключенію, что всѣ наши материки осуждены на исчезновеніе, вслѣдствіе вліянія на нихъ физическихъ и химическихъ дѣятелей. Такимъ образомъ, въ глазахъ Лаппарана земной шаръ далекаго будущаго представляется каменнымъ ядромъ, по всей своей поверхности покрытымъ слоемъ воды.

Согласно вычисленіямъ, положенымъ въ основу изслѣдованія ученаго, средняя высота материковъ надъ уровнемъ океана равна приблизительно 700 метрамъ. Этотъ материковый рельефъ постоянно подвергается нападеніямъ воздуха и особенно воды, непрестанно неся значительныя потери: горныя породы даютъ трещины, раскалываются и дробятся подъ механическимъ и химическимъ воздѣйствіемъ атмосферныхъ дѣятелей, обращаются въ песокъ, въ глину и т. д.; рѣки и морскія волны рвутъ сушу болѣе или менѣе значительными кусками, перетираютъ ее въ илъ и откладываютъ въ безднахъ океана. Такимъ образомъ общая масса материковъ ежегодно уменьшается на 16 кубическихъ километровъ или — если мы распредѣлимъ эту потерю на всю поверхность земнаго шара — на тоненькій слой высотою въ 15 сотыхъ долей миллиметра; отсюда Лаппаранъ выводитъ математическимъ путемъ неизбѣжность полнаго уничтоженія суши въ продолженіе четырехъ съ половиной милліоновъ лѣтъ: поверхность земнаго шара будетъ къ тому времени совершенно нивеллирована, она представитъ тогда однообразное, безконечное, безотрадное всемірное море.

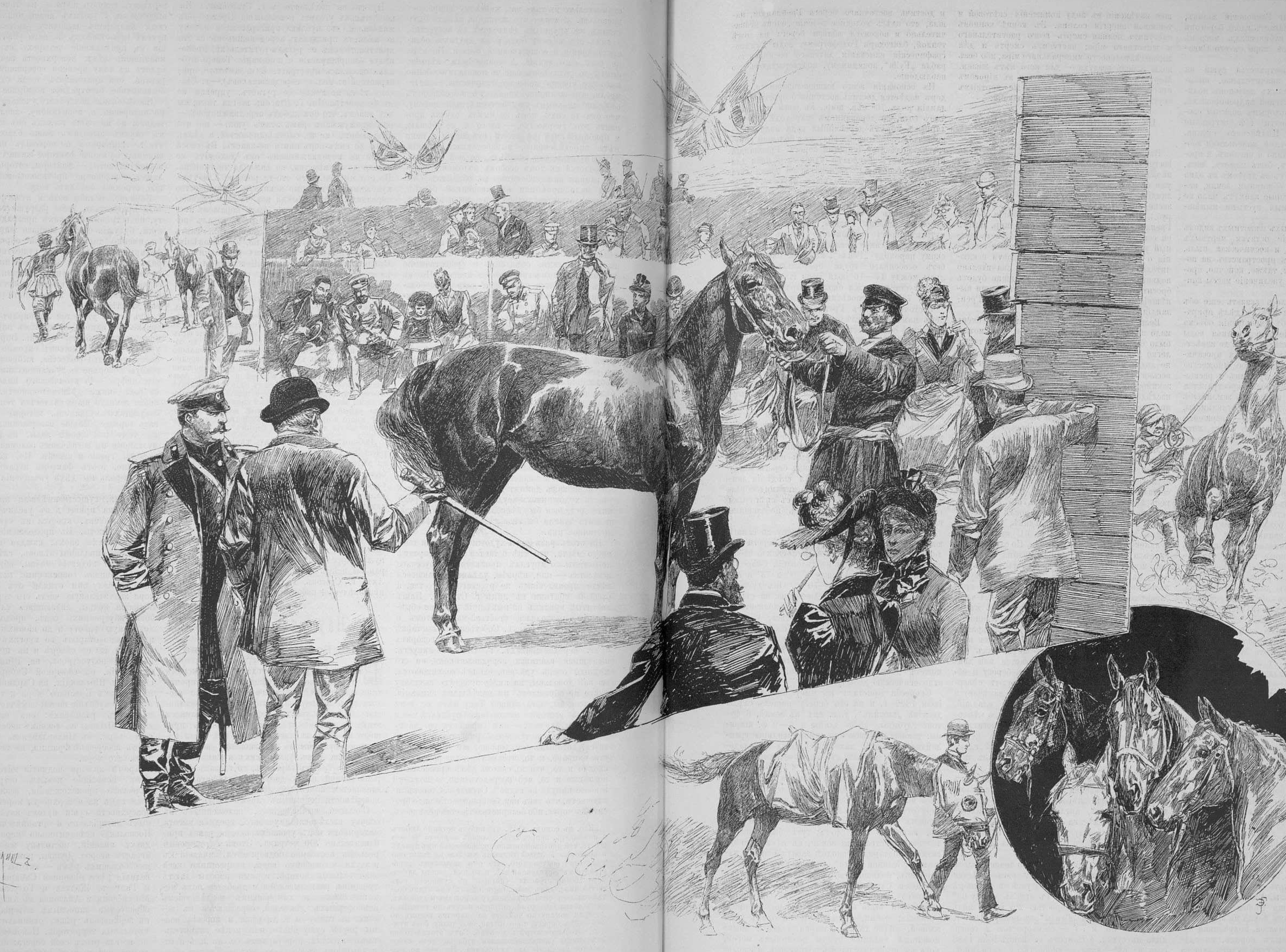
Изслѣдованіе почтеннаго ученаго чрезвычайно интересно и, повидимому, вполнѣ доказательно; но на нашъ взглядъ онъ могъ придти къ такимъ выводамъ лишь благодаря тому, что г. Лаппаранъ не обратилъ надлежащаго вниманія на многіе факторы жизнедѣятельности нашей планеты, — факторы, которые представляютъ совершенно противоположную тенденцію, стремясь побѣдить воду.

Конечно, еслибы вода и атмосферные дѣятели продолжали свою разрушительную работу, не встрѣчая никакихъ преградъ на своемъ пути, будущія судьбы земнаго шара оказались бы именно такими, какими обрисовалъ ихъ французскій геологъ. Но существуетъ цѣлый рядъ различныхъ и весьма важныхъ явленій приращенія массы суши, которыя — какъ мы сейчасъ увидимъ — вполнѣ могутъ не только возмѣстить, но даже и превысить разрушительное дѣйствіе воды.

Изъ этихъ дѣятелей Лаппаранъ упоминаетъ только объ одномъ, и притомъ наименѣе важномъ: дѣятель этотъ — огонь. Впрочемъ, нашъ ученый и тутъ слишкомъ скромно оцѣниваетъ массу твердаго вещества, выбрасываемаго на земную поверхность вулканическими явленіями: его цифра — $^1/_6$ кубическаго километра лавы въ годъ — ниже дѣйствительности. На поверхности земнаго шара считается теперь 300 дѣйствующихъ вулкановъ, которые должны давать гораздо больше изверженнаго вещества; къ тому же, кромѣ лавы, въ изверженіяхъ вулкановъ мы встрѣчаемъ обломки различныхъ породъ, грязь и пепелъ. Но, какъ бы тамъ ни было, этотъ факторъ играетъ слишкомъ слабую роль въ дѣлѣ увеличенія поверхности суши.

Главная, существеннѣйшая причина, которая должна привести къ увеличенію суши на счетъ океановъ, кроется въ самой эволюціи нашей планеты. Въ продолженіе минувшихъ геологическихъ эпохъ, каждая изъ которыхъ обнимаетъ милліоны вѣковъ, слѣдовали одно за другимъ поднятія почвы, образовавшія въ концѣ концовъ современные намъ материки; мало по малу они отняли отъ первобытнаго моря значительную часть его территоріи. Эти поднятія почвы, являющіяся слѣдствіемъ работы внутреннихъ силъ, продолжаютъ свою медленную работу и до нашихъ дней; слѣды ихъ можно открыть во многихъ мѣстностяхъ, особенно же на сѣверѣ и въ центрѣ Скандинавскаго полуострова, на Шпицбергенѣ, въ Финляндіи, въ сѣверной Сибири, въ Туркестанѣ, въ Шотландіи, на Сардиніи, въ Тунисѣ, на берегахъ Краснаго моря и т. д.; обратное явленіе, опусканіе почвы замѣчается въ гораздо меньшихъ размѣрахъ: оно проявляется въ южной Швеціи, на южномъ побережьѣ Балтійскаго моря, въ Нидерландахъ, на атлантическомъ побережьѣ Франціи, на берегахъ Адріатическаго моря.

Кромѣ явленія поднятія материковъ, отмѣтимъ появленіе новыхъ острововъ вулканическаго происхожденія, всплывающихъ по временамъ на поверхности морей, и увеличеніе поверхности суши путемъ накопленія осадочныхъ матеріаловъ и органическихъ остатковъ. Посколько незначительно первое изъ этихъ двухъ явленій, постольку же важную роль играетъ второе. Дельты, рождающіяся въ устьяхъ большихъ рѣкъ — каковы наши Волга и великія рѣки сѣверной Сибири, Рейнъ, Тигръ и Гангесъ, Желтая и Голубая рѣки Китая, Миссиссипи и Амазонка въ Америкѣ, — дельты, образуемыя наноснымъ матеріаломъ, взятымъ съ верховьевъ рѣки, отнимаютъ у моря значительныя территоріи. Наконецъ, и само море не всегда рветъ свои берега: иногда и морскія волны, вмѣсто того чтобы разрушать участки суши, дѣятельно увеличиваетъ ея пространство, засыпая песками гавани и бухты, возвышая и удлиняя берегъ вглубь моря: примѣромъ



С.-Петербургъ. — Всероссійская конская выставка въ Михайловскомъ манежѣ.

Рисунокъ Н. Самокиша.

можетъ служить хоть бы Гасконскій заливъ, гдѣ океанъ ежегодно отлагаетъ вдоль береговъ нѣсколько милліоновъ кубическихъ метровъ песку, или наше Азовское море съ его Сивашемъ.

Другое увеличеніе пространства суши на землѣ, также довольно значительное, вызывается дѣятельностью цѣлыхъ легіоновъ полиповъ, неустанныхъ строителей мадрепоровыхъ, коралловыхъ атолловъ, которымъ обязаны своимъ существованіемъ почти всѣ островные архипелаги Океаніи и Индѣйскаго океана. Острова, производимые этими маленькими зоофитами, растутъ непрестанно и числомъ, и пространствомъ, — и придетъ, быть можетъ, часъ, когда они, соединясь другъ съ другомъ въ одно цѣлое, образуютъ новыя обширныя земли, настоящіе континенты, которые займутъ мало по малу безграничныя водныя пустыни нынѣшняго Тихаго океана.

Скелеты многочисленныхъ животныхъ видовъ морской фауны и другіе остатки мертвыхъ организмовъ, метеориты и космическая пыль, падающая изъ небесныхъ пространствъ на поверхность нашей планеты, также, конечно, производятъ чувствительное увеличеніе массы континентовъ.

Наконецъ, намъ осталось сказать еще объ одной существенной причинѣ въ дѣлѣ приращенія суши — именно объ уменьшеніи объема самого океана вслѣдствіе просачиванья воды сквозь земную кору, представляющую до извѣстной степени пористую массу; вода просачивается въ нее сквозь безчисленное множество болѣе или менѣе мелкихъ трещинъ и расщелинъ, наполняя подземныя полыя пространства и медленно направляясь къ центру земли. Обѣ школы геологовъ — нептунисты и вулканисты, поклонники воды и жрецы огня — совершенно согласны въ неотразимости этого факта, хотя и даютъ ему разныя объясненія: явленіе, зависящее отъ уменьшенія центральнаго огня и происходящаго оттого увеличенія трещинъ,— по мнѣнію послѣднихъ, въ глазахъ нептунистовъ оно является слѣдствіемъ простаго давленія, дѣйствующаго на большихъ глубинахъ съ подавляющею силою. Какъ бы тамъ ни было, извѣстно, что дѣятельность вулкановъ и большинство землетрясеній обязано своимъ существованіемъ въ весьма значительной степени этому неизбѣжному просачиванью воды въ глубь земнаго шара. Весьма многіе геологи отваживаются даже прямо утверждать, что первобытный океанъ уже потерялъ благодаря этому явленію одну пятидесятую долю своего объема.

Итакъ, вода роковымъ образомъ осуждена на исчезновеніе съ поверхности земнаго шара, поглощаясь горными породами, съ которыми она связуется химическимъ путемъ. Стоитъ взглянуть на небо, чтобы увидѣть яркіе примѣры такой эволюціи. Планета Марсъ показываетъ намъ, что будетъ съ землею чрезъ нѣсколько тысячъ или милліоновъ вѣковъ: на этой планетѣ всѣ моря — исключительно средиземныя, весьма малой глубины; по пространству они значительно уступаютъ континентамъ, которые не отличаются особенной высотой. Наконецъ въ нашемъ спутникѣ, лунѣ, мы видимъ картину послѣдняго акта жизни нашей планеты,—потому что поглощеніе воды твердымъ ядромъ повлечетъ за собою и уничтоженіе атмосферы.

Мы видимъ теперь, что на поверхности земли нѣтъ равновѣсія въ борьбѣ суши и океана; противно утвержденію Лаппарана, мы видимъ, что въ будущемъ, чрезъ милліоны годовъ, гораздо вѣроятнѣе не исчезновеніе суши, а исчезновеніе морей, которые должны всасываться внутрь планеты. Въ теоріи французскаго геолога за моремъ приходится признать только одну роль — роль нивелира поверхности земнаго шара, который ко времени исчезновенія воды будетъ представлять, вѣроятно, обширную равнину, гдѣ Альпы, Кавказъ, Гималай, Кордильеры явятся лишь цѣпью невысокихъ холмовъ. Рядомъ съ этимъ земля не выиграетъ ничего: измельченная почва ея, полученная путемъ раздробленія горныхъ породъ, не сдѣлается плодородною, такъ какъ будетъ лишена надлежащаго орошенія вслѣдствіе рѣдкихъ дождей; климатъ всюду совершенно измѣнится, даже если допустить, что онъ потерпитъ меньшее измѣненіе въ виду пониженія свѣтовой и тепловой энергіи солнца. Въ концѣ концовъ наступитъ полная смерть всего растительнаго и животнаго міра; наступитъ смерть и для жизнедѣятельности минеральнаго міра, ибо безъ воды и безъ воздуха — для него нѣтъ жизни. Мертвая планета будетъ мчаться въ міровомъ пространствѣ вмѣстѣ съ такимъ же мертвымъ спутникомъ, пройдя всѣ фазы эволюціи.

IX. Датская экспедиція въ Гренландію

Въ началѣ іюня н. ст. должна выѣхать въ восточную Гренландію датская экспедиція подъ начальствомъ лейтенанта К. Ридера, извѣстнаго уже своимъ путешествіемъ по западной Гренландіи. Датскій риксдагъ ассигновалъ на эту экспедицію 180.000 кронъ (около 62.500 мет. руб.). Цѣль экспедиціи — изслѣдованіе берега Гренландіи между 66° и 73° сѣв. шир. Планъ ея совершенно разработанъ и обѣщаетъ полный успѣхъ; и въ такомъ случаѣ наши свѣдѣнія о Гренландіи—которыми мы почти исключительно обязаны датчанамъ — значительно подвинутся впередъ. Поэтому нелишне будетъ бросить ретроспективный взглядъ на наши нынѣшнія свѣдѣнія о восточномъ берегѣ Гренландіи.

Восточный берегъ Гренландіи еще очень мало знакомъ европейцамъ, хотя туда можно было бы попасть съ сѣвера Норвегіи также легко и быстро, какъ и въ Исландію, еслибы не льды; между тѣмъ западный ея берегъ до весьма высокихъ широтъ заселенъ бѣлыми и эскимосами, доступенъ каждое лѣто и отчасти изслѣдованъ учеными; причиной такой разницы является полярное теченіе, идущее вдоль восточнаго берега Гренландіи съ NO на SW, до ея южной оконечности, мыса Фаруэля, которое окружаетъ берегъ поясомъ плавучаго льда и сильно затрудняетъ приближеніе къ нему. Весьма важныя данныя объ этомъ полярномъ теченіи дала наукѣ вторая нѣмецкая полярная экспедиція 1869—70 гг.: изъ двухъ судовъ, составлявшихъ ее, „Germania" изслѣдовала берегъ Гренландіи между 73° и 75½° сѣв. шир., а экипажъ корабля „Hansa", послѣ крушенія послѣдняго, проплылъ на льдинѣ, увлекаемой этимъ теченіемъ, отъ 75° до 61° къ о-ву Иллуидлеку, близь мыса Фаруэля. По словамъ командира этой экспедиціи, капитана Кольдервея, между 70° и 75° сѣв. широты, вдоль берега, въ поясѣ плавучихъ льдовъ существуетъ постоянное южное теченіе со скоростью приблизительно 8—10 морскихъ миль въ 24 часа, значительно отклоняющееся то къ O, то къ W подъ вліяніемъ вѣтра; но непосредственно у берега оно слабѣе, чѣмъ на внѣшней окраинѣ льда, и лѣтомъ, при господствѣ южныхъ вѣтровъ, часто совершенно исчезаетъ, такъ что ледъ по временамъ останавливается или движется лишь по направленію къ берегу и обратно; зимою же, когда господствуютъ сѣверные вѣтры, движеніе льда къ югу замѣчается всего сильнѣе. Капитанъ Скоресби младшій, привезшій первыя точныя свѣдѣнія о сѣверной части восточной Гренландіи, констатировалъ полярное теченіе вдоль берега между 69½° и 74° съ іюня по августъ 1822 г., не давъ свѣдѣній о его скорости; онъ зналъ также и о движеніи льда по направленію къ берегу и обратно, о которомъ говоритъ капитанъ Кольдервей, объясняя второе явленіе таяньемъ въ іюнѣ и іюлѣ снѣговъ и стокомъ воды въ море. Наоборотъ, англійскій капитанъ Клеверингъ, около мѣсяца крейсировавшій близъ этого берега между 72° и 75° въ 1823 г., за исключеніемъ одного дня, не нашелъ здѣсь никакихъ признаковъ теченія.

О силѣ и быстротѣ полярнаго теченія вдоль южной части этого берега у насъ имѣется много свидѣтельствъ; въ августѣ и сентябрѣ 1777 г. китоловы плыли въ льдахъ между 64° и 67° сѣв. шир. со скоростью 2½ геогр. миль въ сутки, экипажъ „Ганзы" въ ноябрѣ 1869 г. между 66° 56′ и 70° — со скоростью 2 геогр. миль въ сутки, а Нансенъ въ концѣ іюля 1888 года на 62°—даже со скоростью 6 геогр. миль.

Экспедиція Норденшильда, которой удалось въ 1883 г. проложить себѣ путь въ поясѣ плавучихъ льдовъ подъ 66°, въ Датскомъ проливѣ, и достичь восточнаго берега Гренландіи, нашла, что здѣсь холодное теченіе „очень незначительно и покоится вблизи берега на ложѣ теплой, благодаря Гольфстрему, воды"; гидрографическія изысканія датскаго военнаго корабля „Fylla", повидимому, подтверждаютъ это наблюденіе.

На основаніи всего вышеизложеннаго, Ридеръ надѣется достичь восточнаго берега Гренландіи подъ 70° сѣв. шир., въ іюнѣ или іюлѣ этого года, на деревянномъ пароходѣ (въ полярныхъ моряхъ деревянныя суда надо предпочесть желѣзнымъ въ виду ихъ большей упругости); подъ этой широтой берегъ Гренландіи представляетъ наиболѣе удобныя условія для доступа экспедиціи: господство во время лѣта западныхъ и сѣверозападныхъ вѣтровъ, разсѣивающихъ плавучій ледъ, наименѣе скученный въ этомъ мѣстѣ Датскаго пролива, стокъ воды изъ фіордовъ послѣ таянья снѣговъ и т. д.; здѣсь, по словамъ Ридера, удавалось проникнуть къ берегу большинству судовъ и, между прочимъ, въ самое послѣднее время — норвежскому пароходу „Гекла", который около 73½° безъ особеннаго труда прорѣзалъ плавучіе льды между 11—16 іюля 1889 г. и до средины августа держался около восточнаго берега между 73° и 75°, посѣтивъ почти всѣ фіорды.

Восточный берегъ Гренландіи, который Ридеръ намѣренъ изслѣдовать между 66° и 73°, съ южной оконечности до 66° сѣв. шир. обстоятельно изученъ экспедиціей Гольма 1883—85 гг.; эта часть Гренландіи имѣетъ много общаго съ ея западнымъ берегомъ, съ тѣми же большими островами и отвѣсными скалами по берегамъ фіордовъ, — но здѣсь меньше небольшихъ острововъ, и вообще страна пустыннѣе. Къ сѣверу отъ 66°, крайняго пункта экспедиціи Гольма, свѣдѣнія исходятъ отъ туземцевъ, которые когда-то часто посѣщали берегъ до 68° ради рыболовства; сѣвернѣе этого пункта былъ только одинъ эскимосъ изъ фіорда Ангмагсаликъ (67°), который нашелъ тамъ жилой домъ. Далѣе, о свойствахъ берега между 66° 50′ и 67° даетъ короткія свѣдѣнія экипажъ „Ганзы", описывающій пирамидообразныя скалы по краямъ фіордовъ съ снѣговыми горами на заднемъ планѣ и съ небольшими глетчерами въ бухтахъ.

Все разстояніе отъ 66° къ сѣверу до самаго южнаго пункта открытаго Скоресби берега Ридеръ намѣренъ изслѣдовать въ лодкахъ, чтобы провѣрить и дополнить изслѣдованія Скоресби относительно берега между 69½° и 73° и нѣмецкой экспедиціи 1869—70 гг. Онъ думаетъ пристать къ берегу земли Джемсона, на сѣверной сторонѣ пролива Скоресби, приблизительно подъ 70° 20′, и устроить здѣсь, у мыса Стьюарта, зимовку: пунктъ этотъ особенно удобенъ и потому, что лежитъ онъ почти по срединѣ береговой линіи, которую онъ задался изучить, и къ тому же, по словамъ Скоресби, можетъ дать богатую естественно-научную и этнологическую добычу.

Скоресби присталъ къ мысу Стьюарта 26 іюля 1822 г. и на его берегу нашелъ слѣды десятка „хижинъ", т. е. ямъ въ землѣ, 6 футовъ глубины, 15 ф. длины и 6—9 ф. ширины: таковы обыкновенно зимнія жилища гренландцевъ; вблизи находились такія же кладовыя и много могилъ съ человѣческими костями, обломками орудій охоты и рыболовства, оленьими рогами, костями разныхъ животныхъ и т. д. Такія находки потомъ часто попадались по берегамъ Земли Джемсона и къ сѣверу отъ нея. Почва вокругъ этой деревни, по словамъ Скоресби, была покрыта густой травой вышиною въ 1 футъ; тутъ были значительныя пространства земли, въ нѣсколько десятинъ подъ-рядъ, вполнѣ заслуживавшія названія „Зеленой земли" (Grünland, Гренландія); впрочемъ, большинство растеній было сожжено солнцемъ. Скоресби собралъ 40 видовъ растительнаго царства Земли Джемсона; фауна же этой земли была болѣе однообразна, ее представляли: олени, бѣлый заяцъ и одинъ видъ мышей, далѣе гага и казарка, зуйки и обыкновенныя водяныя птицы полярныхъ морей, хотя въ незначительномъ количествѣ, нѣсколько насѣкомыхъ, бабочекъ, пчелы, мухи и пр.; мускуснаго быка, которую нѣмецкая экспедиція встрѣтила дальше къ сѣверу, Скоресби не видѣлъ.

Совсѣмъ иной характеръ имѣетъ о-въ Ливерпуль, отдѣляющійся отъ Земли Джемсона узкимъ проливомъ Hurry Inlet: его берега скалисты, безплодны, около 3.000 ф. высотою; на южной его оконечности Скоресби также нашелъ слѣды жилья, какъ будто здѣсь недавно еще было лѣтнее становище рыболововъ: объ этомъ свидѣтельствовали остатки костра съ обугленными дровами, полусожженнымъ мхомъ и золой.

Счастливѣе Скоресби былъ капитанъ Клеверингъ: въ 1823 г., на $3^{1}/_{2}{}^{0}$ сѣвернѣе, у мыса Borlase Warren онъ нашелъ также слѣды жилья, а на о-вѣ Клеверингѣ — даже семью эскимосовъ въ шалашѣ изъ тюленьихъ шкуръ; эскимосы эти были совершенно того же типа, какіе населяютъ всю прочую Гренландію и сѣверъ Америки. 47 лѣтъ спустя, нѣмецкая экспедиція нашла на о-вѣ Клеверингѣ и на о-вѣ Пендулумѣ, лежащемъ нѣсколько сѣвернѣе, четыре развалившихся зимнихъ хижины того же типа, какъ на Землѣ Джемсона, очевидно, давно покинутыя ихъ хозяевами. Мало вѣроятно, чтобы Ридеру удалось найти здѣсь живыхъ существъ; скорѣе можно согласиться съ мнѣніемъ, предполагающимъ, что обитатели этого берега отчасти вымерли, отчасти перекочевали къ югу.

Итакъ, Ридеръ намѣренъ провѣрить и дополнить данныя, добытыя экспедиціями Скоресби и нѣмецкой 1869—70 гг., ближе ознакомиться съ береговыми фіордами, произвести измѣренія нѣкоторыхъ пунктовъ, до сихъ поръ точно не опредѣленныхъ, и д. т. Что же касается организаціи этой экспедиціи, то вотъ что̀ извѣстно о ней въ настоящее время. Для нея нанятъ норвежскій китоловный пароходъ „Hekla“ подъ начальствомъ капитана Р. Кнудсена, который, какъ упомянуто выше, въ 1889 г. уже успѣлъ пробиться къ восточному берегу Гренландіи. Кромѣ команды парохода, въ составъ экспедиціи войдутъ: ея начальникъ лейтенантъ флота К. Ридеръ, лейтенантъ Ведель, натуралистъ Бай, два датскихъ матроса, два норвежскихъ китолова, одинъ гренландецъ изъ Диско и переводчикъ I. Петерсенъ, участникъ экспедиціи Гольма; на это лѣто къ экспедиціи примкнетъ и ботаникъ Гарцъ, уже бывшій на западномъ берегу Гренландіи, — но осенью онъ вернется вмѣстѣ съ пароходомъ. Въ началѣ іюня экспедиція двинется изъ Копенгагена и попытается пристать къ восточному берегу Гренландіи между 68° и 69° сѣв. шир., чтобы устроить здѣсь складъ провіанта для предполагаемой на весну или лѣто 1892 г. лодочной экспедиціи съ зимовки на Землѣ Джемсона къ югу. Отсюда, въ іюлѣ тек. года, пароходъ двинется къ Землѣ Джемсона; здѣсь будетъ устроена зимовка, оставлены необходимыя для экспедиціи три лодки и всяческіе припасы, и затѣмъ пароходъ попытается проникнуть вдоль берега возможно дальше къ сѣверу („Германія“ въ неблагопріятномъ 1869 г. достигла сѣверной оконечности о-ва Шаннона подъ $75^{1}/_{2}{}^{0}$, а Кнудсенъ съ „Геклой“ прошелъ еще на 5 геогр. миль дальше). Осенью этого же года пароходъ вернется въ Данію. Экспедиція зимой и весной будетъ производить изслѣдованія на саняхъ (ихъ у нея будетъ пять), но безъ собакъ, для которыхъ трудно было бы запастись провіантомъ. Экспедиція будетъ имѣть запасъ провіанта на 2 года, притомъ же у нея не будетъ недостатка въ свѣжемъ мясѣ, особенно на сѣверѣ подлежащаго ея изслѣдованію района. Самымъ тяжелымъ моментомъ для Ридера будетъ путешествіе въ лодкахъ лѣтомъ 1892 г. вдоль берега къ фіорду Ангмагсаликъ, куда экспедиція должна попасть своевременно, въ сентябрѣ 1892 г., пока тамъ будетъ еще посланный за нею пароходъ (для этой цѣли выбранъ пароходъ „Hvidbjörnen“ королевскаго датскаго общества гренландской торговли); по словамъ капитана Гольма, зимовавшаго здѣсь въ 1884—1885 гг., и по сообщеніямъ мѣстныхъ жителей, главная масса полярнаго льда поздней осенью отходитъ обыкновенно у Ангмагсалика далеко отъ берега, и потому здѣсь нетрудно въ это время пробиться черезъ льды. Но все-таки судну придется пробыть здѣсь какъ можно меньше времени, и если оно не дождется своевременно прихода экспедиціи, то уйдетъ обратно, оставивъ для нея запасъ провіанта. Въ такомъ случаѣ экспедиціи придется перезимовать въ Ангмагсаликѣ, лѣтомъ 1893 г. пуститься въ лодкахъ къ западному берегу Гренландіи и уже оттуда, съ однимъ изъ пароходовъ общества гренландской торговли, вернутся на родину. Гренландское населеніе уже извѣщено объ этой экспедиціи и, съ своей стороны, обѣщало сообщить о ней своимъ болѣе сѣвернымъ единоплеменникамъ съ просьбой оказать ей посильную помощь. *Ө. Н.*

Новости науки и цивилизаціи

Военное и морское дѣло

— Общество для содѣйствія торговому мореходству въ годовомъ собраніи постановило ходатайствовать объ учрежденіи училищъ судоходства высшаго разряда и о выдачѣ дипломовъ на званіе вольныхъ механиковъ для управленія морскими пароходными машинами. Мореходное училище высшаго разряда, по мнѣнію правленія общества, желательно болѣе всего на югѣ. Курсъ этого училища долженъ быть систематическій спеціальный и общеобразовательный и пріуроченъ къ настоятельнымъ требованіямъ развивающагося морскаго мореходства подъ русскимъ флагомъ. По проекту, молодые люди, окончившіе полный курсъ, могутъ быть приняты на пароходы только въ должности учениковъ впредь до совершенія ими установленнаго числа лѣтъ морскихъ плаваній. Что касается до дипломовъ на званіе вольныхъ пароходныхъ механиковъ, то Общество находитъ ихъ необходимыми, такъ какъ современныя машины очень сложны и требуютъ спеціальныхъ практическихъ знаній и теоретической подготовки.

Естествовѣдѣніе

— Нынѣшнее лѣто будетъ довольно богато экспедиціями и экскурсіями, предпринимаемыми съ учеными цѣлями. Русскимъ географическимъ обществомъ намѣченъ рядъ натуралистическихъ работъ на югѣ, въ губ. харьковской и кіевской (въ первой по изученію чрезвычайно характерныхъ проявленій земнаго магнетизма), возложенныхъ на членовъ-сотрудниковъ общества гг. Савельева и Пильчикова. На сѣверъ, на Мурманскій берегъ, отправляется молодой ученый г. Богдановичъ, уже производившій тамъ изслѣдованія въ прежнее время. На юго-востокѣ, въ астраханскомъ краѣ, будетъ производить ихтіологическія наблюденія г. Варпаховскій.

Географія и этнографія

— Въ маѣ одинъ изъ инженеровъ сѣверо-американскаго флота, Робертъ Перри, предпринимаетъ экспедицію къ сѣверному полюсу. Роберту Перри тридцать пять лѣтъ; онъ года два тому назадъ изслѣдовалъ внутренность Гренландіи. Во время своего путешествія по гренландскимъ глетчерамъ онъ убѣдился въ возможности достигнуть сухимъ путемъ полюса. По его словамъ, гренландскій материкъ, вовсе не изслѣдованный въ его сѣверныхъ частяхъ, долженъ не только доходить до полюса, но даже огибать его. Перри отправится на китоловномъ суднѣ до одного изъ пунктовъ западнаго берега Гренландіи и, затѣмъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ туземцевъ, направится по ледянымъ равнинамъ къ сѣвернымъ окраинамъ материка. Отважный путешественникъ предполагаетъ взять съ собой какъ можно меньше багажа и надѣется добраться съ привычными своими спутниками до такихъ мѣстъ, куда не заходила до сихъ поръ ни одна изъ экспедицій. Расходы по осуществленію предпріятія Роберта Перри примутъ на себя географическія общества Соединенныхъ Штатовъ и нѣкоторыхъ государствъ Южной Америки.

Пути сообщенія

— Вопросъ о сооруженіи херсонско-николаевской желѣзной дороги рѣшенъ въ принципѣ въ утвердительномъ смыслѣ.

— Во всѣхъ пассажирскихъ поѣздахъ варшавской желѣзной дороги будутъ находиться вагоны I, II и III класса съ отдѣленіями исключительно для дамъ, а въ другихъ поѣздахъ (изъ того же числа) и цѣлые вагоны будутъ назначены только для пассажировъ женскаго пола и некурящихъ.

— Министерство путей сообщенія занято разработкою вопроса объ учрежденіи комитета при участіи судовладѣльцевъ для правильнаго наблюденія за судоходствомъ на Дону.

Торговля и промышленность

— Министерствами путей сообщенія и финансовъ и временнымъ управленіемъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ предпринимается изслѣдованіе нынѣшняго направленія и движенія грузовъ на южныхъ желѣзныхъ дорогахъ. Необходимость въ такомъ изслѣдованіи является въ виду мѣръ, проектируемыхъ правительствомъ противъ искусственнаго отвлеченія грузовъ, практикуемаго нынѣ многими желѣзными дорогами, отчего особенно теряютъ казенныя желѣзныя дороги. Изученіе, прежде всего, коснется грузовъ, слѣдующихъ по харьково-николаевской и юго-западнымъ дорогамъ.

Наши картины и рисунки

»Цивилизація« Африки

Въ семьѣ европейскихъ народовъ наибольшими „цивилизаторскими“ способностями отличилась Англія; британцы утверждаютъ, что само провидѣніе возложило на нихъ миссію — разнести по всему лицу земли проповѣдь свободы, равенства, братства. И, какъ бы для вящаго доказательства такой своей провиденціальной миссіи, энергичный Альбіонъ поразилъ весь міръ своими „цивилизаторскими“ пріемами: онъ ввезъ опіумъ въ Китай, сталъ морить голодомъ и непосильными поборами индусовъ, поработилъ кафровъ, спаивая ихъ водкой, — даже въ самой Европѣ не постѣснился довести чуть не до голодной смерти ирландцевъ... До сихъ поръ одна Англія выказывала подобныя „цивилизаторскія“ способности; но въ послѣднее время еще одна европейская нація стала соревновать съ ними, и эта нація — французы.

Изъ Африки приходятъ печальныя вѣсти. Несчастные негры, безоружные, убиваются сотнями; негрскіе народцы избиваютъ другъ друга, чтобы принести побѣдителямъ отрубленныя головы въ знакъ своей покорности, — и побѣдители эти — французы; всѣ эти ужасы совершаются во имя цивилизаціи. Нельзя молчать передъ такими фактами: сердце обливается кровью при чтеніи всѣхъ подробностей такихъ преступленій; дрожь охватываетъ тѣло при взглядѣ на рисунки, печатаемые нами въ этомъ №. Всякая война ведетъ съ собою рядъ ужасовъ, способныхъ убить умъ впечатлительнаго человѣка; но никогда немыслимо было бы въ Европѣ то, что̀ сплошь и рядомъ дѣлается въ Африкѣ, при участіи тѣхъ же „высоко-культурныхъ“ европейцевъ.

Три года уже Франція воюетъ въ западномъ Суданѣ, стремясь подчинить его своей власти; эти три года представляютъ скорбную лѣтопись, въ послѣднее время поразившую міръ вопіющими преступленіями.

Въ 1889 году Аршинаръ, главнокомандующій на Нигерѣ и во французскомъ Суданѣ, овладѣлъ поселѣніемъ, лежавшимъ на восточной границѣ французскихъ владѣній, и уничтожилъ его дотла.

Въ 1890 году французскія войска направились къ г. Сегу-Сикоро, древней столицѣ государства Ахмаду, называемаго также Сегу, которое съ 1887 года находилось подъ французскимъ протекторатомъ; французы заняли городъ и утвердились въ немъ. Изъ Сегу-Сикоро командиръ французскаго отряда подполковникъ Аршинаръ перешелъ Беледугу, страну народа Бамбара, проникъ въ область Каарту, напалъ на укрѣпленіе Уоссебугу, взялъ его и затѣмъ спустился къ французскимъ постамъ на верховьяхъ р. Сенегала. — Въ томъ же году кампанія продолжалась, съ одной стороны, походомъ французовъ на Ніоро, новую столицу государства Ахмаду въ Каартѣ, а съ другой — походомъ полковника Дудса для занятія области Фута на Сенегалѣ.

Цѣлью французовъ было: во-первыхъ, уничтожить могущество государства Ахмаду и, во-вторыхъ, истребить очагъ фанатизма въ области Фута, душой котораго былъ его вождь Абдулъ-Бубакаръ.

Одинъ изъ нашихъ рисунковъ представляетъ казнь военноплѣнныхъ негровъ, какихъ было много послѣ взятія г. Ніоро. Въ это время гарнизонъ поста Бакель, лежащаго на стратегической дорогѣ негрской столицы, насчитывалъ не болѣе 10 человѣкъ европейцевъ и 50 чел. вспомогательныхъ сенегальскихъ воиновъ; французы опасались, что разбитыя и разсѣянныя банды племени Ахмаду могутъ соединиться и атаковать Бакель, съ цѣлью овладѣть имъ. Тогда было рѣшено показать примѣръ строгости туземцамъ, съ цѣлью отчасти терроризировать бѣглецовъ племени Ахмаду, съ другой же стороны — отнять отъ населенія окрестныхъ деревень всякую охоту давать пріютъ этимъ бѣглецамъ.

Эти несчастные жители окружающихъ Бакель деревень прежде свободно пропускали всѣхъ негровъ, бѣжавшихъ отъ французскихъ войскъ, и не пытались даже задерживать ихъ; теперь имъ пришлось вдругъ убивать ихъ безпощадно, чтобы самимъ не поплатиться жизнью за пристанодержательство. Организовалась правильная охота на людей. Всякій бѣглецъ изъ рядовъ непріятеля, вчера еще, можетъ быть, бывшій другомъ-пріятелемъ, сегодня становился плѣнникомъ и безъ замедленія предавался смерти. Женщины и даже дѣти точно также задерживались въ качествѣ военноплѣнныхъ. Второй изъ нашихъ рисунковъ изображаетъ одного такого случайнаго исполнителя казни, принесшаго въ Бакель пять головъ отъ схваченныхъ бѣглецовъ.

Что касается плѣнниковъ, то среди черныхъ жителей этихъ областей такъ сильно распространена жажда имѣть въ своемъ домѣ плѣнныхъ рабовъ, что французы порѣшили уступать часть добычи въ пользу охотниковъ за человѣческой дичью, чтобы этимъ пу-

Трупы казненныхъ плѣнниковъ послѣ битвы у Ніоро.

Негръ, принесшій въ постъ Бакель головы казненныхъ бѣглецовъ племени Ахмаду.

тѣмъ еще болѣе привлечь мѣстное населеніе къ этому роду охоты. И дѣйствительно, усердіе охотниковъ дошло до крайнихъ предѣловъ, хотя вскорѣ начали проявляться попытки обмануть побѣдителей-французовъ. Нѣкоторые изъ участниковъ охоты нашли, что гораздо выгоднѣе будетъ приводить къ себѣ въ деревню все, что было въ добычѣ самаго отборнаго, т. е. самыхъ здоровыхъ и молодыхъ людей, а на французскій постъ отправлять только залежавшійся товаръ — стариковъ или людей больныхъ и слабыхъ. Узнавъ о такомъ „мошенничествѣ", командиръ поста Бакель пригрозилъ неграмъ, что каждая деревня, которая попробуетъ утаить плѣнниковъ, заплатитъ ему штрафъ въ размѣрѣ одного быка за каждаго непредъявленнаго плѣнника.

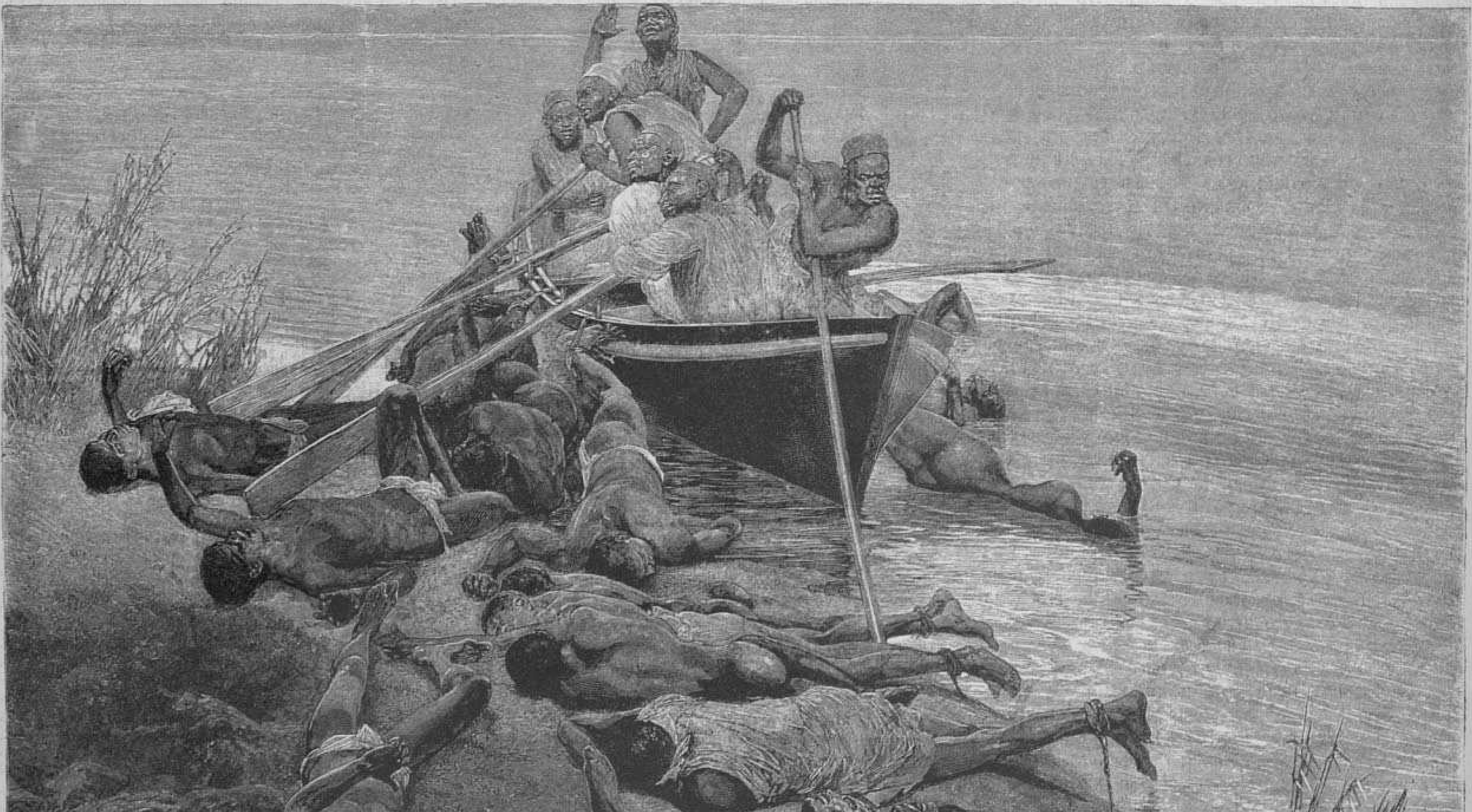
Необходимо прибавить, что въ то время въ постѣ Бакель содержалось уже до 600 плѣнныхъ. Когда они посылались за черту укрѣпленія на работы, партіями въ 50—60 человѣкъ, къ нимъ приставлялся конвой изъ туземныхъ воиновъ, которымъ, впрочемъ, объявлялось офиціально, что они будутъ разстрѣлены всѣ до одного въ тотъ же самый день, если у нихъ убѣжитъ хоть одинъ плѣнникъ. „Благодаря такому образу дѣйствій, — пишетъ одинъ изъ французовъ, принимавшихъ участіе въ этой кампаніи, — они стерегли одинъ другаго, и все шло какъ нельзя лучше".

Однако частыя и многочисленныя казни начали наконецъ сильно безпокоить самихъ побѣдителей — съ точки зрѣнія санитарной. Французы весьма основательно разсудили, что предавать землѣ тѣла всѣхъ убитыхъ ими негровъ было бы неблагоразумно, грозило бы заразою и имъ самимъ; поэтому трупы привязывались канатами къ лодкамъ и сплавлялись внизъ по рѣкѣ, на разстояніе нѣсколькихъ километровъ отъ поста Бакель. Такая операція изображена на третьемъ нашемъ рисункѣ.

Всѣ эти ужасы французы продѣлывали надъ несчастными неграми; сами являясь палачами, они не постыдились учить дикарей поднять руку на своихъ же братьевъ, и сотни жертвъ ихъ вопіютъ къ небу о возмездіи. И когда же открылись эти мрачныя картины ихъ дѣятельности въ западной Африкѣ? — какъ разъ послѣ того, какъ вся Европа съ омерзеніемъ отвернулась отъ Стенли, запятнавшаго себя убійствами Не успѣлъ еще, кажется, замолкнуть голосъ кардинала Лавижери, призывавшаго европейцевъ на защиту несчастныхъ негровъ; не успѣли засохнуть еще чернила на актахъ противоневольнической конференціи въ Брюсселѣ; Франція играла на этой конференціи такую передовую, выдающуюся роль, снабдила кардинала Лавижери такими значительными средствами на пользу его дѣла, — и въ то же время та же самая Франція такъ ярко показывала въ примѣрахъ черному населенію Сенегамбіи, что значатъ въ ея глазахъ „свобода, равенство, братство". Она не постѣснилась внести убійства въ семью подвластныхъ ей негровъ, которые въ ея глазахъ представлялись какъ бы малыми дѣтьми, всегда готовыми преклониться передъ мѣрами кротости и нравственной силы, не нуждающейся въ грубомъ насиліи.

Почему же французы позволили себѣ на Сенегалѣ такія преступленія?.. Говорятъ — война объясняетъ многое. Это неправда, — ничто оправдать ихъ не можетъ, особенно же нѣтъ оправданія ихъ стараніямъ подстрекать негровъ къ убійству ихъ братьевъ и къ порабощенію себѣ подобныхъ. Въ виду такихъ злодѣяній самое слово „цивилизація" становится злѣйшей ироніей. Къ тому же, развѣ не было въ исторіи французской колонизаціи противоположныхъ примѣровъ, образцовъ кротости и гуманности? вѣдь могли же не прибѣгать къ такимъ ужасамъ адмиралъ Бріеръ-де-Лиль въ Тонкинѣ, генералъ Федербъ въ Сенегамбіи? И они не раскаивались въ этомъ.

Будемъ же надѣяться, что сами французы строго осудятъ своихъ согражданъ, запятнавшихъ своими преступленіями честь французскаго народа.



Сцена послѣ казни. — Транспортъ труповъ на верховьяхъ рѣки Сенегала.

»Цивилизація« Африки. — Подвиги французовъ на верховьяхъ рѣки Сенегала.

П. Н. Петровъ

Почти каждый день, исключая праздниковъ, въ русскомъ отдѣленіи Императорской Публичной Библіотеки еще такъ недавно можно было встрѣтить маленькаго, необыкновенно подвижнаго, человѣка, уже немолодыхъ лѣтъ, но весьма сохранившагося, всегда удивительно свѣжаго, бодраго. На видъ ему можно было дать лѣтъ пятьдесятъ — не больше, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ перешагнулъ шестой десятокъ. И однакожъ, несмотря на свой почтенный возрастъ, онъ весь былъ полонъ жизни, полонъ чисто юношеской энергіи и съ увлеченіемъ отдавался своему дѣлу, вѣчно роясь въ книгахъ, бѣгая, громко ведя съ кѣмъ нибудь дебаты и споря съ какимъ-то своеобразнымъ задоромъ, своеобразными пріемами и ухватками. Маленькій и достаточно оригинальный человѣкъ этотъ носилъ весьма ординарную фамилію: звали его Петромъ Николаевичемъ Петровымъ. Зато собою представлялъ онъ явленіе далеко не ординарное, личность выдающуюся и по природнымъ способностямъ, и по тому огромному запасу всевозможныхъ свѣдѣній, которыми обладалъ Петровъ, этотъ живой, ходячій архивъ, подвижной энциклопедическій словарь, который удивлялъ своею особенною памятью и воспріимчивостью, этотъ замѣчательный труженикъ, не знавшій никогда усталости, очень мало заботившійся объ отдыхѣ, объ удобствахъ жизни и не останавливавшійся ни передъ какимъ дѣломъ, какъ бы трудно и сложно оно ни было. И ради куска насущнаго хлѣба, и по любви къ дѣлу Петровъ принимался съ рѣдкимъ рвеніемъ и одушевленіемъ за всякую литературную работу, если она хоть мало-мальски отвѣчала его спеціальности. Надо ли было опредѣлить какой нибудь памятникъ старины, провѣрить сомнительныя даты рожденія, смерти извѣстнаго лица, утвердить принадлежность старинной книги безъ имени тому или другому автору, — Петровъ рылся въ архивахъ, въ исповѣдальныхъ спискахъ, углублялся въ „кладбищенскую литературу", искалъ слѣдовъ всюду и вездѣ, куда только былъ ему открытъ доступъ, настойчиво преслѣдовалъ свою цѣль, не страшась самаго кропотливаго и самаго неблагодарнаго труда. Когда императорское русское историческое общество задумало свое грандіозное предпріятіе — издать словарь всѣхъ русскихъ дѣятелей, сошедшихъ съ жизненной сцены и такъ или иначе извѣстныхъ въ области науки, литературы, искусства и проч., — Петровъ, по предложенію общества, съ живостью взялся за исполненіе этого дѣла и одинъ, почти безъ помощниковъ, въ сравнительно короткое время составилъ подробный алфавитъ словаря, занявшій нѣсколько томовъ, и приготовилъ къ печати объемистый первый томъ самого словаря. Кто имѣетъ хотя нѣкоторыя понятія о томъ, что такое работа библіографиче-

П. Н. ПЕТРОВЪ, литераторъ, † 29-го марта.

Съ фотографіи В. Лапре рисовалъ П. Борель.

Тынъ при Кохимѣ, между которой и Манипуромъ были окружены гуркасы.

Видъ британской резиденціи въ Манипурѣ, гдѣ были захвачены въ плѣнъ генералъ Квинтонъ и полковникъ Скинъ.

Остъ-Индія. — Военная англійская экспедиція въ Манипуръ.

ская или археологическая, съ какими затрудненіями, съ какой громадной затратой времени она сопряжена, тотъ пойметъ, какой тяжелый трудъ удалось одолѣть Петрову, который ради этого перваго тома и не доѣдалъ, и ночей не досыпалъ, перерылъ цѣлыя сотни томовъ всевозможныхъ изданій, цѣлыя тысячи листовъ всякаго архивнаго матеріала. Единственнымъ подспорьемъ въ такомъ страшно кропотливомъ трудѣ служило ему то, что Петровъ былъ давнымъ давно подготовленъ къ такому труду: онъ зналъ, гдѣ именно надо искать и какимъ образомъ. Всю жизнь, съ самыхъ молодыхъ лѣтъ, привыкъ онъ къ своей кропотливой работѣ, къ различнымъ розыскамъ, гдѣ только возможно. И въ Петербургѣ, и въ Москвѣ врядъ ли найдется такой правительственный архивъ, въ которомъ не дѣлалъ бы выписокъ нашъ самоотверженный труженикъ, котораго знали далеко немногіе даже въ литературной сферѣ; потому что Петровъ не искалъ популярности, не кричалъ о своихъ работахъ, а трудился тихо, скромно и безъ ропота на то, что его мало цѣнятъ. Глубоко честный, правдивый, искренній, Петровъ довольствовался своей скромной ролью и далеко незавидной долей литературнаго чернорабочаго, имѣя полное право сказать съ гордостью, что онъ трудами своими „не стяжалъ ни почестей, ни денегъ, ни похвалъ“... Дѣятельность этого неутомимаго труженика находилась въ полномъ разгарѣ, когда неумолимая смерть внезапно прервала ее. Проболѣвъ около двухъ недѣль, Петровъ скончался въ Маріинской больницѣ совершенно неожиданно для всѣхъ близко знавшихъ его за человѣка съ натурой кряжевою, съ крѣпкимъ, здоровымъ организмомъ.

П. Н. Петровъ умеръ на 64 г. жизни. Онъ былъ сынъ придворнаго брантмейстера и родился 19 іюня 1827 г. Обучался онъ до 13 лѣтъ дома и затѣмъ отданъ былъ въ 1840 г. въ Домъ воспитанія бѣдныхъ дѣтей имп. человѣколюбиваго общества (нынѣ гимназія), гдѣ учился всѣмъ предметамъ въ размѣрѣ гимназическаго курса, а также законовѣдѣнію и бухгалтеріи, и оказалъ отличные успѣхи. Окончивъ курсъ, онъ поступилъ, по увольненіи изъ придворнаго вѣдомства, канцелярскимъ служителемъ въ департаментъ государственнаго казначейства. Днемъ онъ ходилъ на службу, а по вечерамъ посѣщалъ рисовальные классы академіи художествъ, находившіеся тогда на биржѣ, вмѣстѣ со школьнымъ товарищемъ своимъ К. Д. Флавицкимъ; онъ шелъ съ нимъ до натурнаго класса и вдобавокъ весьма успѣшно, когда принужденъ былъ оставить академію, такъ какъ занятія въ этомъ классѣ происходили уже днемъ, и П. Н. не могъ, будучи на службѣ, ходить въ академію въ эти часы. Но занятій живописью онъ всетаки не оставлялъ, а еще болѣе занимался исторіей искусствъ, въ которой пріобрѣлъ весьма солидныя познанія. Одинъ изъ сослуживцевъ его по ден. госуд. казначейства, нѣкто Яцимирскій, занимавшійся фотографіей и имѣвшій большія знакомства въ мірѣ литературномъ и въ художественной сферѣ, ввелъ П. Н. въ домъ М. И. Семевскаго, нынѣшняго издателя „Русской Старины“, у котораго бывало въ назначенные дни отборное общество — писатели, художники, музыканты. Здѣсь П. Н., между прочимъ, познакомился съ А. Ѳ. Писемскимъ, редактировавшимъ тогда „Библіотеку для чтенія“, и послѣдней, узнавъ, какъ много занимается Петровъ исторіей русскаго искусства и, вмѣстѣ съ тѣмъ, на какія ничтожныя средства живетъ, посовѣтовалъ ему написать что нибудь. П. Н. долго отнѣкивался и наконецъ принесъ въ редакцію „Библіотеки“ свой первый трудъ „Евграфъ Петровичъ Чемесовъ, русскій граверъ“, который былъ сильно исправленъ, въ смыслѣ стиля, А. Ѳ. Писемскимъ и напечатанъ въ 1860 г. въ апрѣльской книжкѣ журнала. Послѣ этого литературнаго крещенія П. Н., поступившій въ томъ же году на службу въ публ. библіотеку помощникомъ къ В. И. Собольщикову, завѣдывавшему отдѣломъ искусствъ, сталъ сотрудничать во многихъ періодическихъ изданіяхъ, между прочимъ и въ журналѣ „Искусства“, гдѣ онъ завѣдывалъ отдѣломъ искусствъ начертательныхъ, а также въ „Энциклопедическомъ словарѣ“ Краевскаго и Лаврова. Какъ попалъ П. Н. въ число сотрудниковъ лексикона, объ этомъ очень интересно разсказываетъ А. Н. Майковъ, которому былъ порученъ отдѣлъ изящныхъ искусствъ въ „Энциклопедическомъ Словарѣ“. Однажды библіографъ Г. Н. Геннади прислалъ А. Н—чу по его желанію въ качествѣ „грамотнаго“ переписчика П. Н. Петрова. Послѣдній съ первыхъ же словъ озадачилъ нашего поэта вопросомъ, какой системы намѣренъ держаться А. Н. при распредѣленіи статей своего отдѣла, сдѣлалъ много дѣльныхъ замѣчаній и вообще выказалъ большія познанія. Поговоривъ съ нимъ какихъ нибудь 5—10 минутъ, А. Н. былъ совсѣмъ озадаченъ и подумалъ, не мистификація ли это со стороны Геннади, „такъ какъ — говорилъ Майковъ — оказывалось, что Петровъ зналъ больше меня“ по искусствамъ. Кончилось тѣмъ, что А. Н. пригласилъ его сотрудничать въ словарѣ, и П. Н. помѣстилъ въ немъ цѣлый рядъ обстоятельныхъ статей, каковы, напримѣръ: „Академія художествъ“, „Александро-Невская лавра“, „Митрополитъ Алексѣй“, „Аѳонъ“ и друг. Съ 1860 г. П. Н. сталъ дѣятельнымъ сотрудникомъ „Иллюстраціи“ Баумана, одно время редактировалъ ее (1862) и помѣстилъ въ ней множество біографій, замѣтокъ по топографіи Петербурга, статеекъ къ рисункамъ и нѣсколько беллетристическихъ очерковъ изъ народной жизни. Въ журналѣ „Сѣверный цвѣтокъ“ онъ едва ли не первый написалъ статью о женщинахъ-художницахъ, а въ „Сѣверномъ сіяніи“, кромѣ статьи „100 лѣтъ русской живописи“, помѣстилъ рядъ очерковъ о художникахъ Неффѣ, Ѳедотовѣ, Угрюмовѣ, Чистяковѣ, Орловскомъ, Карлѣ Брюлловѣ и друг. Въ періодѣ 1862—1866 г. П. Н. напечаталъ очень цѣнный въ качествѣ сырого матеріала „Сборникъ матеріаловъ для исторіи имп. спб. академіи художествъ за 100 лѣтъ ея существованія“, изданный въ 3 томахъ со множествомъ примѣчаній и пр., „Русскіе скульпторы“, „Описаніе памятника тысячелѣтія“, „Краткое обозрѣніе мозаичнаго дѣла особенно въ Россіи“, „Описаніе греческой посольской церкви св. вмч. Димитрія Солунскаго въ С.-Петербургѣ“, „О звѣрописи“ и друг. Въ 1866 г., оставаясь на службѣ въ публичной библіотекѣ, П. Н. поступилъ въ центральный статистическій комитетъ министерства внутр. дѣлъ, гдѣ занимался собираніемъ матеріаловъ для исторіи Петербурга, и пробылъ здѣсь до средины 70-хъ годовъ, послѣ чего причислился къ тому же министерству. Съ 1865 г. П. Н., за описаніе древностей въ церкви Крестовоздвиженской въ Посадской улицѣ и за личный докладъ о древностяхъ въ ней покойному государю Александру Николаевичу съ поднесеніемъ стрѣлецкихъ знаменъ, выхлопоталъ себѣ открытое предписаніе св. синода, уполномачивавшее его разсматривать въ археологическомъ отношеніи всѣ церкви въ столицѣ и въ окрестностяхъ. Обозрѣніе всей ученолитературной дѣятельности П. Н. отняло бы у насъ слишкомъ много мѣста, такъ какъ онъ чрезвычайно разбрасывался, участвуя во множествѣ журналовъ и газетъ статьями по исторіи искусства, археологіи, генеалогіи и геральдикѣ, библіографіи и пр., и мы поэтому укажемъ здѣсь два главнѣйшіе труда его — „Исторія родовъ русскаго дворянства“ (Т. I. 1885) и „Исторія С.-Петербурга, съ основанія города до введенія въ дѣйствіе выборнаго городскаго управленія, по учрежденіямъ о губерніяхъ“. Во „Всемірной Иллюстраціи“ П. Н. сталъ работать съ основанія ея, съ 1869 г. и, за 12 лѣтъ сотрудничества, кромѣ длиннаго ряда статей, помѣстилъ романъ „Балакиревъ“ (изданный редакціей и отдѣльно), продолженіе романа Нестора Кукольника „Іоаннъ III“ и составилъ для издателя нашего журнала Г. Д. Гоппе „Альбомъ русскихъ народныхъ сказокъ и былинъ“, „Альбомъ 200-лѣтняго юбилея Петра I“, „Біографію Петра“, уже упомянутый родословный сборникъ и одинъ, безъ сотрудниковъ, составлялъ съ 1873 по 1878 г. „Всеобщій календарь“. Кромѣ упомянутыхъ произведеній перу П. Н. принадлежатъ историческіе романы „Семья вольнодумцевъ“ и „Царскій судъ“. Погруженный въ свои архивные розыски, въ свою литературную работу, П. Н. находилъ еще время участвовать и дѣлать доклады и сообщенія въ различныхъ ученыхъ обществахъ и другихъ учрежденіяхъ, всюду и вездѣ онъ поспѣвалъ, хлопоталъ, суетился. Онъ былъ почетный вольный общникъ академіи художествъ, членъ русскаго историческаго, археологическаго, русскаго географическаго и другихъ обществъ. П. Н. Петровъ умеръ бѣднякомъ, оставивъ послѣ себя лишь доброе имя и немалое литературное наслѣдство, нажитое имъ путемъ упорнаго и долгаго труда, который у насъ еще не привыкли цѣнить какъ слѣдуетъ.

Петръ Быковъ

Всероссійская конская выставка въ С.-Петербургѣ

Въ настоящее время нашъ петербургскій Михайловскій манежъ, обычное мѣсто всевозможныхъ выставокъ, временно превратился въ конюшню; въ немъ устроена обширная конская выставка, занявшая всю его просторную внутренность. Весь манежъ по длинѣ разбитъ на коридоры, по сторонамъ которыхъ вытянуты временныя, сколоченныя изъ досокъ, стойла. По концамъ коридоровъ поставлены арки съ надписями, указывающими отдѣлы выставки: верховой, чистокровный, полукровный, степной, рабочій и т. д.

По срединѣ манежа оставлена довольно просторная площадка, со всѣхъ сторонъ опоясанная ложами и амфитеатромъ скамеекъ. На этой площадкѣ производится выводка лошадей для осмотра ихъ экспертами. Лошади выкликаются въ извѣстномъ порядкѣ, и дюжіе конюхи выводятъ ихъ, какъ онѣ есть, въ натурѣ, безъ всякихъ украшеній, кромѣ узды.

Проходя по длиннымъ и монотоннымъ коридорамъ выставки, посѣтитель читаетъ надписи около экспонатовъ, дивится многимъ цѣнамъ и кучѣ наградъ, полученныхъ многими лошадьми на прежнихъ выставкахъ. Всматриваясь въ фигуры лошадей, получаешь впечатлѣніе какого-то смутнаго недовольства. Вотъ, напр., рядъ чистокровныхъ арабскихъ лошадей; ихъ всѣхъ представлено на выставку 21 штука, исключительно отъ частныхъ коневодовъ. Изъ этой группы глазъ не выберетъ ни одного коня, который бы строго отвѣчалъ идеалу арабской лошади, какъ ее обыкновенно себѣ представляешь; но вѣрится даже въ однотипичность всей этой шеренги коней. Особенно печалятъ головы всѣхъ этихъ драгоцѣнныхъ жемчужинъ аравійской пустыни. Голова арабскаго коня — это chef-d'oeuvre пластическаго мастерства природы; она разработана во всѣхъ своихъ мельчайшихъ деталяхъ съ неподражаемымъ совершенствомъ; въ ней безукоризненна каждая складочка, каждая жилка. А между тѣмъ среди преимѣннѣйшихъ коней, попавшихъ на выставку, нѣтъ ни одного даже просто съ достаточно изящной головой. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что всѣ эти лошади дѣйствительно чистокровныя арабскія; но онѣ родились внѣ своей родины, онѣ — плодъ цѣлаго ряда поколѣній, выращенныхъ на чужбинѣ, и вотъ — благодаря, быть можетъ, другому климату, пищѣ, уходу — куда-то пропадаютъ постепенно стирающіяся благородныя черты первообраза. Такимъ образомъ, общее впечатлѣніе отъ нашихъ арабскихъ лошадей остается неудовлетворительнымъ.

Чистокровные англійскіе скакуны, которыхъ выставлено 12 штукъ частью съ казенныхъ заводовъ, Деркульскаго и Яновскаго, частью отъ коневодовъ, гораздо ближе подходятъ къ обычному тощему типу этой спортсменской породы. Англійскій скакунъ неказистъ на видъ; все его тѣло отмѣчено тѣмъ односторонним направленіемъ подбора, которое вызывалось спеціальнымъ предназначеніемъ этой лошади — являть собою животное, быстро мчащееся во весь карьеръ. Это уже ни въ какомъ случаѣ не хозяйственное животное, а какая-то игрушка, objet de luxe, отъ котораго только и требуютъ одной работы — головокружительной быстроты галопа.

Посѣтителю, смотрящему на лошадь съ болѣе утилитарной стороны, остается полюбоваться чудными битюгами, сытыми, гладкими, смирными, съ необыкновенно могучими фигурами, обѣщающими преимѣнно здоровую и ровную тягу въ упряжи. Немудрено залюбоваться, напр., просторною грудью, крутыми боками и слоновыми ногами какого нибудь „Ловкаго“, отличнѣйшаго битюга, выставленнаго г. Бѣляевымъ; такой основательный звѣрь не посрамитъ себя даже при сравненіи съ самыми прославленными заграничными тяжеловодами — першеронами, клайдесдалями и норманками.

Въ степномъ отдѣлѣ весьма любопытны образцы скрещиваній мѣстныхъ породъ съ благородными иностранными. Прекрасно во всѣхъ статьяхъ выглядитъ „Курьеръ“, гнѣдой жеребецъ, метисъ отъ киргизской матки и англійскаго чистокровнаго отца, выставленный Деркульскимъ заводомъ; у гнѣдой кобылицы „Керекте“ того же завода и такого же происхожденія весьма рѣзко выступаетъ длинный скаковой суставъ отца-англичанина и широкое копыто матери-киргизки; вообще это любопытная и много обѣщающая помѣсь, надъ которою стоило бы поработать нашимъ коннозаводчикамъ.

На дворѣ манежа, въ конюшнѣ лейбъ-гвардіи уральскаго казачьяго эскадрона, размѣстилось дополнительное отдѣленіе выставки — мелкій рабочій скотъ. Здѣсь поставлены лошадки финской, жмудской, арденской и другихъ нерослыхъ породъ. Изъ финскихъ лошадокъ блещетъ „Пуіо“ г. Миллера, котораго стойло все буквально покрыто дипломами, полученными на разныхъ финскихъ выставкахъ; тутъ же висятъ какая-то серебряная медаль и хорошенькій кубокъ — должно полагать, трофеи этого коня, добытые на какихъ нибудь гиппическихъ состязаніяхъ.

Наполеониды

Вскрытіе духовнаго завѣщанія принца Жерома-Наполеона состоялось 26 марта (7 апрѣля), въ присутствіи принцессъ Клотильды и Летиціи и принцевъ Виктора и Луи Бонапарта, которые прибыли въ Пранженскій замокъ наканунѣ. Завѣщаніе было вскрыто душеприкащиками покойнаго принца, гг. Филисъ, Коттенъ и Брюневильтъ. При чтеніи его, кромѣ семейства покойнаго, присутствовали еще нѣкоторые семейные друзья и секретарь покойнаго принца. Чтеніе завѣщанія было одною формальностью, такъ какъ въ рукахъ его сыновей уже прежде находились копіи.

Духовное завѣщаніе состоитъ изъ двухъ частей — частной и политической. Послѣдняя часть не будетъ опубликована, въ виду чрезвычайно рѣзкихъ выходокъ покойнаго не только противъ старшаго сына, Виктора, но и противъ принцессы Клотильды. Принцъ Викторъ называется бунтовщикомъ и измѣнникомъ, и ему воспрещается присутствовать на похоронахъ родителя; принцесса Клотильда, которой столько приходилось страдать при жизни супруга отъ его поведенія, глубоко опечалена тѣмъ, что и въ духовномъ завѣщаніи ея супругъ преслѣдуетъ ее, укоряя ее почти въ грубыхъ выраженіяхъ въ равнодушіи къ нему, осуждая ее за то, что она покинула его въ критическую минуту жизни, когда въ ея содѣйствіи онъ болѣе чѣмъ когда либо нуждался. Зато покойный въ самыхъ сердечныхъ выраженіяхъ отзывается о своемъ второмъ сынѣ, Луи, которому онъ и отка-

залъ почти все свое имущество и провозгласилъ главою семьи и Наполеонидовъ. Принцъ Викторъ лишенъ всего.

Какъ только кончилось чтенiе духовнаго завѣщанiя, принцъ Луи, громко рыдая, сталъ обнимать свою мать и брата, какъ бы извиняясь передъ ними за то, что отецъ осыпалъ его похвалами, а имъ ничего не завѣщалъ, кромѣ упрековъ и гнѣва. Такъ какъ политическая часть завѣщанiя составляетъ собственность принца Луи, то онъ тутъ же объявилъ, что часть эта будетъ храниться въ тайнѣ. Вообще принцъ Луи рѣшительно заявилъ, что политикой онъ заниматься вовсе не желаетъ, что „это дѣло его старшаго брата", а что касается его самого, то онъ желаетъ только продолжать свою службу въ Россiи до тѣхъ поръ, пока обстоятельства не позволятъ ему вернуться во Францiю. Вообще принцъ Луи принялъ рѣшенiе не исполнять послѣдней воли отца, какъ это ему ни больно. Противъ имущественной части завѣщанiя онъ возражать не намѣренъ, чтобы не вызывать безполезныхъ трудностей; онъ принимаетъ все завѣщанное, но возвратитъ каждому законную долю наслѣдства.

Междуусобiя въ Чили

По послѣднимъ свѣдѣнiямъ изъ Чили, побѣда все рѣшительнѣе клонится на сторону инсургентовъ, и существованiю правительства грозитъ серьезная опасность. Вслѣдствiе отдаленности этого государства, только недавно получены болѣе подробныя свѣдѣнiя о причинахъ возстанiя и о ходѣ военныхъ дѣйствiй.

Послѣднiя телеграммы изъ Чили извѣщаютъ, что побѣда клонится на сторону инсургентовъ и что существованiю правительства грозитъ серьезная опасность. Междуусобная война въ Чили продолжается уже два мѣсяца, но вслѣдствiе отдаленности театра событiй, только теперь получены болѣе подробныя свѣдѣнiя, какъ о причинахъ борьбы, такъ и о ходѣ военныхъ дѣйствiй.

Чили справедливо пользовалось репутацiею самаго благоустроеннаго изъ южно-американскихъ государствъ; особенно процвѣтала республика съ 1859 г. Война съ Перу не только не задержала экономическаго развитiя Чили, а дала ему новый толчекъ: съ 1879 г. доходы Чили увеличились впятеро. Вообще, до избранiя нынѣшняго президента Бальмаседы, страна процвѣтала. Честолюбивые замыслы президента были причиною конфликта: такъ какъ конституцiею возбраняется перензбранiе президента, то Бальмаседа сталъ всячески подготовлять къ тому, чтобы его преемникомъ былъ назначенъ его креатура Сальвадоръ Сангфуэнтесъ, предназначая ему роль подставнаго лица. Большинство конгресса и верховнаго суда угадали планы Бальмаседы, и когда тотъ назначилъ Сангфуэнтеса министромъ-президентомъ, заявили, что президентъ переступилъ свои полномочiя. Вслѣдствiе этого отношенiя между исполнительною и законодательною властью такъ обострились, что конгрессъ отказался вотировать податной налогъ; плательщики податей не стали платить налоговъ, и кассы правительства скоро опустѣли. Тогда Бальмаседа пустилъ въ обращенiе бумажныя деньги. Неудовольствiе и ропотъ усилились.

Сигналъ къ возстанiю противъ президента подалъ флотъ. Въ то время какъ адмиралъ и старшiе офицеры, преданные Бальмаседѣ, находились, ничего не подозрѣвая, въ городѣ, младшiе офицеры, имѣвшiе тайныя сношенiя съ членами конгресса, возмутили команды, овладѣли судами, ушли въ море и произвели нападенiе на Писагву. Вскорѣ и часть сухопутной армiи перешла на сторону инсургентовъ, которые обрѣли и опытнаго вождя въ лицѣ генерала Бакредама, одного изъ героевъ войны съ Перу. Вскорѣ вся страна была обуяна пламенемъ возстанiя. Война велась съ перемѣннымъ счастiемъ, но съ тѣхъ поръ, какъ инсургентамъ удалось овладѣть Иквикве, дѣло стало принимать все болѣе неблагопрiятный для Бальмаседы оборотъ. Полковникъ Роблесъ, командующiй правительственными войсками, долго и успѣшно держался на сильной позицiи, избранной имъ на такъ называемой Севастопольской горѣ. Въ концѣ февраля, нуждаясь въ продовольствiи, Роблесъ оставилъ эту позицiю и рѣшился атаковать инсургентовъ близъ Пасо - д'Альмонте. Утверждаютъ, что Роблесъ сдѣлался жертвою гнусной военной хитрости: инсургенты подняли парламентерскiй флагъ, но когда правительственныя войска стали подходить къ нимъ, открыли страшную пальбу. Какъ бы ни было, правительственныя войска были разбиты на-голову. Инсургенты жесточайшимъ образомъ праздновали свою побѣду: Роблеса, котораго нашли раненымъ на перевязочномъ пунктѣ, изрубили, всѣ плѣнные офицеры были тоже перебиты, и только раненымъ нижнимъ чинамъ разрѣшено было отправиться въ Вальпарайсо.

Отъ 23 марта изъ Иквикве получено свѣдѣнiе о занятiи инсургентами порта Антофатета, о переходѣ части гарнизона на сторону инсургентовъ и о бѣгствѣ или отступленiи остальнаго гарнизона внутрь страны, къ крѣпости Калама. Теперь вся важная провинцiя Тарапака находится въ рукахъ инсургентовъ. Инсургенты владѣютъ 400 милями берега, о нападенiи на который войска президента Бальмаседы не могутъ даже и помышлять. Чрезъ порты, находящiеся въ рукахъ инсургентовъ, вывозится болѣе двухъ третей всѣхъ вывозимыхъ изъ Чили продуктовъ; съ находящейся въ ихъ рукахъ территорiи инсургенты могутъ получать до 60 милл. долларовъ годоваго дохода, а ихъ издержки на содержанiе флота и управленiе провинцiй не могутъ превышать 30 милл. долларовъ. Съ другой стороны, президентъ Балмаседа съ территорiи, удерживаемой имъ въ своей власти, съ трудомъ можетъ получить 20 милл. долларовъ въ годъ, а ему нужно на содержанiе армiи и управленiе страной не менѣе 60 милл. долларовъ.

Война принимаетъ звѣрскiй характеръ, такой, какой носили войны за освобожденiе Южной Америки и Мексики отъ Испанiи. Обѣ стороны неистовствуютъ, причемъ немало страдаютъ иностранцы, которыхъ, между прочимъ, Бальмаседа насильно зачисляетъ въ ряды его защитниковъ.

Манипуръ и избiенiе англiйскаго военнаго отряда

Въ концѣ марта мѣсяца по н. ст. къ намъ пришла вѣсть объ уничтоженiи цѣлаго англiйскаго военнаго отряда въ Манипурѣ.

Манипуръ — маленькое туземное государство, состоящее изъ долины въ 650 квадратныхъ англiйскихъ миль, окруженной холмами и лежащей въ сѣверо-восточной части Индiи, къ сѣверу отъ Бирманiи и къ югу отъ Ассама. Въ этомъ полунезависимомъ государствѣ англичане поддерживали для своихъ цѣлей владѣтельнаго раджу, который, какъ утверждаютъ, былъ идiотъ. Въ сентябрѣ прошлаго года манипурскiй магараджа былъ свергнутъ съ престола вслѣдствiе возстанiя, во главѣ котораго стояли его второй и третiй братья, первый изъ которыхъ носилъ титулъ „джобрая" или наслѣднаго принца, а второй именовался „сенапутти" или главнокомандующимъ. Магараджа съ четвертымъ своимъ братомъ, носившимъ титулъ „принца слоновъ", бѣжалъ въ Индiю и находится теперь въ Калькуттѣ. Власть надъ манипурскимъ полунезависимымъ государствомъ находилась съ тѣхъ поръ въ рукахъ джобрая и сенапутти. Англiйское правительство придерживалось всегда по отношенiю къ манипурскому царству политики признанiя существующихъ фактовъ; поэтому ассамскiй верховный комисаръ, генералъ Квинтонъ, отправился въ Манипуръ, чтобы возвести на престолъ джобрая и препроводить сенапутти на жительство въ Индiю, такъ какъ можно было опасаться, что присутствiе ихъ въ манипурскомъ царствѣ поведетъ къ дальнѣйшимъ смутамъ. Генерала Квинтона сопровождалъ конвой изъ 500 человѣкъ 42-го и 44-го полка гуркасовъ и блестящая гражданская и военная свита. Квинтонъ благополучно прибылъ въ Манипуръ 22 марта н. ст. и остановился въ домѣ резидента, мистера Гримвуда; домъ этотъ былъ приспособленъ къ оборонѣ и постоянно охранялся гарнизономъ изъ ста гуркасовъ. 24 марта была получена на пограничномъ англiйскомъ посту въ Кохимѣ телеграмма изъ Манипура о томъ, что на домъ резидента произведено нападенiе; къ телеграммѣ этой отнеслись однако съ недовѣрiемъ, а затѣмъ телеграфное сообщенiе было прервано, и никакихъ извѣстiй изъ Манипура не получалось до тѣхъ поръ, пока не прибыло въ Кохиму двое бѣглецовъ; затѣмъ на пограничный постъ явилось еще 15 бѣглецовъ. Тѣмъ временемъ къ другому пограничному посту, Тамму, отступилъ военный пикетъ, стоявшiй въ Лангтобалѣ, верстахъ въ шести отъ Манипура; начальникъ пикета донесъ, что онъ былъ атакованъ превосходными силами, противъ которыхъ держаться не могъ. По свѣдѣнiямъ, собраннымъ отъ бѣглецовъ, оказывается, что въ ночь на 23 марта домъ англiйскаго резидента въ Манипурѣ былъ атакованъ туземцами, на помощь къ которымъ явились воины сосѣдняго племени Куки. Поводомъ къ нападенiю послужила, повидимому, попытка верховнаго комисара арестовать сенапутти. Послѣ упорнаго боя, который начался еще съ вечера 23 марта и закончился лишь 24 марта, когда военный отрядъ, составлявшiй прикрытiе верховнаго комисара, израсходовалъ всѣ патроны, отрядъ этотъ былъ совершенно уничтоженъ. Генералъ Квинтонъ, полковникъ Скинъ, манипурскiй резидентъ Гримвудъ, всѣ 5 чиновниковъ, сопровождавшихъ Квинтона, и 8 офицеровъ убиты, женѣ резидента г. Гримвуда и 3 офицерамъ удалось спастись бѣгствомъ; изъ 500 гуркасовъ вернулись въ Кохиму только 35 человѣкъ.

Въ этомъ происшествiи манипурцы обвиняютъ англичанъ, которые будто бы сами вызвали манипурцевъ; англичане, съ своей стороны, утверждаютъ, что вся вина падаетъ на манипурцевъ, которые первые начали стрѣлять. Нынѣшнiй магараджа, джобраи, прислалъ письмо вице-королю Индiи, въ которомъ объясняетъ, какъ было дѣло. Въ этомъ письмѣ говорится что, по прибытiи комисара Квинтона, 22 марта, созванъ былъ дурбаръ, на который явился онъ, раджа, съ братомъ; Квинтона пришлось ждать больше часа, и братъ раджи, будучи нездоровъ, ушелъ домой; Квинтонъ, явившись, потребовалъ присутствiя больнаго, а когда тотъ появился, онъ не захотѣлъ разговаривать съ раджей, и дурбаръ разошелся. Собравшiеся на дурбаръ манипурцы были сильно встревожены присутствiемъ тутъ большаго количества британскихъ войскъ. Не объясняя, что произошло 23 марта, раджа продолжаетъ: „Рано утромъ 24 марта британскiя войска перебили дворцовую стражу и ворвались во дворецъ въ то время, какъ мы еще спали. Нашъ храмъ и идолы были разрушены, женщины и дѣти перебиты, дома подожжены, и солдаты хватали за волосы дѣтей и бросали ихъ въ огонь. Мы старались сохранить миръ до послѣдней крайности, но въ концѣ концовъ народъ мой не выдержалъ: доведенный до полнаго раздраженiя жестокостью, онъ сталъ отчаянно бороться для защиты своихъ семействъ и своей религiи. Битва продолжалась до слѣдующаго утра, и во время ея много моего народа погибло, а также главный комисаръ, политическiй агентъ, британскiе офицеры и часть солдатъ были убиты. Я глубоко жалѣю о происшедшемъ, но не я его вызвалъ, какъ это могутъ подтвердить оставшiеся въ живыхъ воины и подданные ея величества, которые пребываютъ подъ моею охраной. Все дѣло было вызвано поспѣшностью и недостаткомъ благоразумiя британскихъ офицеровъ, а я нисколько не виновенъ въ происшедшемъ. Я думаю что мой народъ имѣлъ полное право бороться для защиты своей религiи и своихъ семействъ".

Въ отвѣтъ на такое обвиненiе въ крайней жестокости, англичане обвиняютъ въ томъ же манипурцевъ и утверждаютъ, что Квинтонъ и его товарищи были умерщвлены самымъ варварскимъ образомъ: Квинтонъ былъ будто бы обезглавленъ и изрубленъ въ куски, а другiе англичане убиты копьями, и тѣла всѣхъ ихъ брошены были на съѣденiе псамъ.

Какъ бы тамъ ни было, но дѣло, очевидно, окончится строгою экзекуцiею и присоединенiемъ Манипура къ англiйскимъ владѣнiямъ. Это представляется тѣмъ правдоподобнѣе, что маркизъ Салисбюри явно стремится къ расширенiю британскихъ владѣнiй вплоть до китайской границы. Англiйское правительство немедленно распорядилось отправить въ Манипуръ два полка сипаевъ и полкъ гуркасовъ; гражданская и военная власть сосредоточена въ рукахъ одного лица, генерала Коллетта, назначеннаго исправлять обязанности главнаго комисара Ассама, г. Квинтона, пока окончательно не выяснена его участь. Приготовленiями къ походу въ Манипуръ руководитъ самъ главнокомандующiй индѣйской армiей, генералъ Робертсъ. Британскiя войска должны вторгнуться въ Манипуръ одновременно съ трехъ сторонъ — черезъ кохимское, кохарское и тамусское ущелья. Манипурцы также укрѣпляются и готовятся бороться съ англичанами; но особенно сильнаго сопротивленiя они представить не могутъ, потому что населенiе Манипура не превышаетъ 200.000 человѣкъ. Впрочемъ, въ Англiи серьезно опасаются, какъ бы борьба въ Манипурѣ не вызвала возстанiя въ Бурмѣ, населенiе которой, очевидно, тяготится британскимъ господствомъ.

Театръ, искусство, музыка

Театръ и музыка

— 5 апрѣля въ Спб. состоялось общее собранiе дѣйствительныхъ членовъ общества русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ. Къ 1 января 1891 г. счетъ кассы составлялъ 65.715 руб. Предсѣдательствовалъ въ собранiи В. А. Крыловъ; всѣхъ членовъ прибыло на собранiе 12 человѣкъ. Общая сумма, собранная на памятникъ Островскаго, составляетъ 9.771 р. 89 к., изъ которыхъ отъ членовъ общества поступило 5.000 руб. Въ текущемъ году грибоѣдовскую премiю получилъ П. П. Гнѣдичъ за пьесу „Перекати-поле". Тогда же выбалотированы: предсѣдателемъ общества И. В. Шпажинскiй и членами комитета: И. К. Кондратьевъ, А. А. Майковъ, В. А. Крыловъ, А. Ѳ. Ѳедотовъ и П. М. Невѣжинъ, кандидатами къ нимъ: Д. А. Мансфельдъ и И. И. Барышевъ (Мясницкiй); въ ревизiонную комисiю избраны: кн. Сумбатовъ, Садовскiй, Музиль, Карповъ и Коршъ; въ судьи по присужденiю грибоѣдовской премiи избраны: С. Н. Шубинскiй, В. Д. Спасовичъ, С. А. Андреевскiй и въ кандидаты къ нимъ: В. В. Чуйко, А. Н. Пыпинъ и А. И. Введенскiй.

— Дирекцiя императорскихъ театровъ, по слухамъ, намѣрена произвести сокращенiе въ бюджетѣ русской драматической труппы, уменьшивъ сумму окладовъ актерамъ приблизительно на 20.000 руб. Многiе изъ второстепенныхъ членовъ труппы будутъ уволены; взамѣнъ ихъ дирекцiя намѣрена принять тѣхъ учениковъ и ученицъ драматическихъ курсовъ при театральномъ училищѣ, которые окончатъ курсъ по первымъ двумъ разрядамъ. Молодые артисты будутъ получать на первое время по 600 р. въ годъ. Слухи, появившiеся въ печати о принятiи нѣкоторыхъ учениковъ и ученицъ въ составъ труппы, преждевременны, такъ какъ вопросъ объ этомъ рѣшится только на конференцiи по окончанiи всѣхъ выпускныхъ спектаклей въ Михайловскомъ театрѣ.

— Работы по переустройству спб. Большаго театра для цѣлей консерваторiи уже начались со 2-го апрѣля.

— Въ Москвѣ ожидаются гастроли итальянской драматической артистки Элеоноры Дузе, которая прiѣдетъ туда въ началѣ мая. Всѣхъ спектаклей предполагается не болѣе восьми. Репертуаръ составленъ приблизительно слѣдующiй: „Ромео и Джульетта" Шекспира, „Дама съ камелiями" и „Фру-Фру" Дюма, „Одетта" Сарду, „Нора" Ибсена и „Трактирщица" Гольдони. Спектакли предполагаются на сценѣ театра г. Корша.

— 16 марта праздновалъ 70-лѣтнiй юбилей своей артистической дѣятельности въ свое время довольно извѣстный пiанистъ и композиторъ фортепiанныхъ бравурныхъ пьесъ, Антонъ Контскiй, братъ знаменитаго скрипача-виртуоза Аполлинарiя Контскаго. Антону Контскому въ настоящее время 80 лѣтъ; онъ впервые выступилъ предъ публикой 16 марта 1821 г. въ Краковѣ и имѣлъ выдающiйся успѣхъ въ качествѣ феноменальнаго пiаниста-ребенка. Въ 1824 году уже появилась въ печати его первая композицiя. Антонъ Контскiй прославился немало своимъ сочиненiемъ „Пробужденiе льва" (Le Réveil du lion), обошедшимъ всю Европу. Юбиляръ долгiе годы своей дѣятельности провелъ въ Россiи; только въ началѣ прошлаго десятилѣтiя онъ переѣхалъ въ Парижъ, а въ настоящее время престарѣлый артистъ живетъ на покоѣ въ своемъ помѣстьѣ въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Пенсильванiи.

Генрихъ Ибсенъ

Ни одинъ изъ представителей такъ называемой „сѣверной“ литературы не пріобрѣлъ такого громкаго имени и вліянія внѣ предѣловъ своей родины, какъ норвежскій драматургъ Ибсенъ.

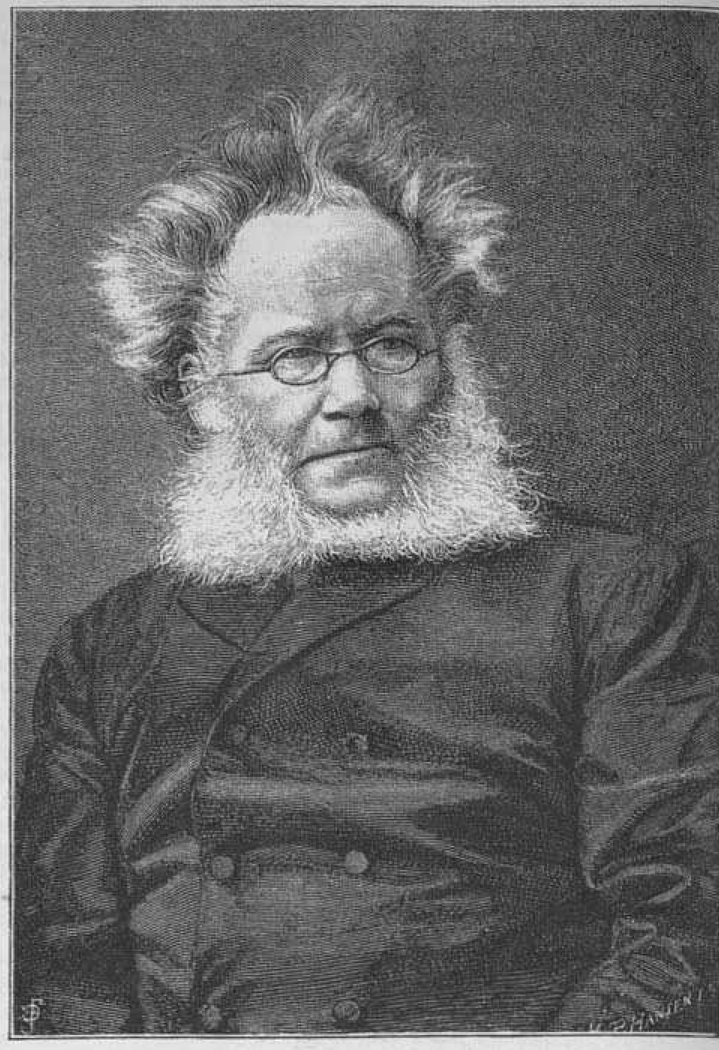
Особенно сильно въ настоящее время его вліяніе въ Германіи. Въ теченіе какихъ нибудь десяти лѣтъ Ибсенъ съумѣлъ занять тамъ такое выдающееся положеніе, что драматическія произведенія его не только первенствуютъ на сценахъ современныхъ нѣмецкихъ театровъ, но и создали цѣлую школу послѣдователей.

Такой исключительный успѣхъ можно объяснить лишь необыкновенной свѣжестью, силой и самобытностью этого „сѣвернаго“ таланта, внесшаго съ собой какъ бы новую оживляющую струю въ нѣмецкую литературу, а также и тѣмъ удивительнымъ внутреннимъ соотвѣтствіемъ его творческой дѣятельности съ самосознаніемъ читающей и мыслящей части нѣмецкаго общества.

Въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ такого вопроса, волнующаго все современное европейское общество вообще и германскую націю въ частности, который не былъ бы затронутъ и разработанъ такъ или иначе въ произведеніяхъ Ибсена. Вопросы религіозные, борьба вѣрованій и убѣжденій, соціальный вопросъ, вражда политическихъ партій, антагонизмъ двухъ поколѣній, стараго и молодаго, взаимныя отношенія мужчины и женщины, эмансипація послѣдней и мн. др.—ничто не ускользаетъ отъ Ибсена, на все его чуткая муза даетъ свой откликъ.

Генрихъ Ибсенъ родился 20 марта 1828 года въ одномъ изъ маленькихъ городковъ Норвегіи — Скіэнѣ. Родители его, негоціанты, обладали сначала порядочными средствами и занимали довольно видное положеніе въ обществѣ. Но въ 1836 г. отецъ его обанкрутился, и семейство очутилось въ самомъ незавидномъ положеніи. Юноша Ибсенъ принужденъ былъ пристроиться въ аптекарскіе ученики. Жажда знанія и влеченіе къ литературной дѣятельности не давали однако ему покоя, и онъ, преодолѣвая всевозможныя затрудненія и нужду, не переставалъ усердно заниматься своимъ самообразованіемъ.

Двадцати двухъ лѣтъ отъ роду ему удалось наконецъ выбраться въ Христіанію и сдать тамъ при университетѣ экзаменъ на атестатъ зрѣлости. Въ это же время вышла въ свѣтъ его первая драма „Катилина“, которая, впрочемъ, если и обратила на себя нѣкоторое вниманіе, то больше со стороны недостатковъ самой формы и слога. Послѣдовавшіе за ней литературные труды молодаго поэта тоже мало способствовали упроченію какъ литературнаго, такъ и матеріальнаго его положенія, и, чтобы избѣгнуть нужды, ему приходилось усердно прилагать свои силы и на другихъ поприщахъ. Такъ, въ 1851 г. онъ пробуетъ издавать еженедѣльную газетку; дѣло однако не пошло, и изданіе прекратилось, едва просуществовавъ 9 недѣль. Затѣмъ Ибсенъ дѣлается режиссеромъ маленькаго театра въ Бергенѣ и въ слѣдующемъ 1852 г. предпринимаетъ даже небольшую поѣздку за границу для изученія театральнаго дѣла. Въ 1857 г. мы видимъ его уже директоромъ норвежскаго театра въ Христіаніи; въ 1862 г. театръ этотъ обанкрутился, и Ибсенъ уѣхалъ въ Римъ, гдѣ и жилъ нѣкоторое время, терпя большую нужду. Вскорѣ однако обстоятельства измѣнились къ лучшему; въ Копенгагенѣ вышла его драма „Брандъ“, которая заставила наконецъ признать его выдающійся талантъ и произвела такое сильное впечатлѣніе на его соотечественниковъ, что норвежскій стортингъ порѣшилъ обезпечить автора извѣстной пенсіей.



ГЕНРИХЪ ИБСЕНЪ,
извѣстный норвежскій писатель.

Подобное довольно позднее признаніе его таланта на родинѣ не могло заставить Ибсена позабыть свои прошлыя разочарованія, а главное — глубоко оскорбительный, ожесточенно враждебный пріемъ, встрѣтившій передъ тѣмъ его геніальную сатиру — „Комедія любви“. Годами назрѣвавшія въ душѣ поэта недовольство и негодованіе достигли наконецъ крайнихъ предѣловъ подъ впечатлѣніемъ недостойнаго, по его мнѣнію, нарушенія Норвегіей обѣщанія помочь Даніи въ войнѣ съ Пруссіей,—Ибсенъ рѣшился навсегда проститься съ родиной.

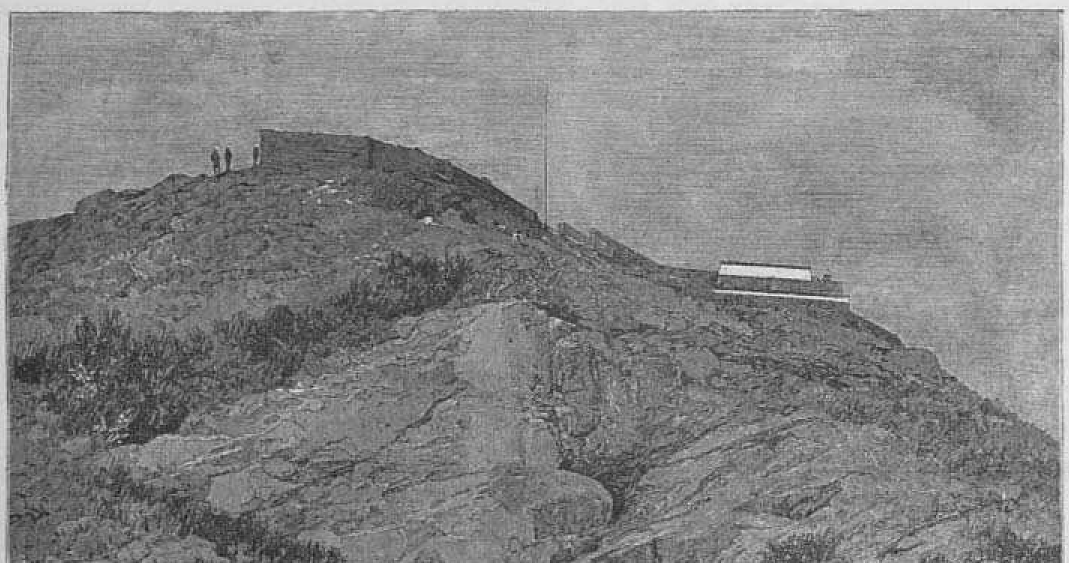
Съ тѣхъ поръ онъ постоянно живетъ за границей,— въ послѣдніе годы въ Мюнхенѣ,— гдѣ ведетъ тихую семейную жизнь (Ибсенъ женатъ съ 1858 г. на падчерицѣ извѣстной норвежской писательницы Торезенъ) и много работаетъ. Произведенія свои Ибсенъ пишетъ на датскомъ — общемъ для Норвегіи и Даніи — литературномъ языкѣ; издаются же они въ Копенгагенѣ и широко расходятся по всей Скандинавіи. Нѣмецкіе, а въ послѣднее время — и другіе иностранные переводы его произведеній выходятъ въ одно время съ оригиналами и съ напряженнымъ вниманіемъ встрѣчаются европейской публикой.

За время своей литературной дѣятельности Ибсенъ написалъ рядъ прекрасныхъ стихотвореній (они собраны въ одномъ томѣ и выдержали уже 5 изданій) и 18 драматическихъ произведеній. Вотъ ихъ перечень:

„Катилина“ (2 изд.), „Пиръ въ Сольхаузѣ“ (2 изд.), „Госпожа Ингеръ Эвстратская“ (2 изд.), „Восводы на Гельголандѣ“ (6 изд.), „Комедія любви“ (5 изд.), „Претенденты на престолъ“ (7 изд.), „Брандъ“ (11 изд.), „Пееръ Гинтъ“ (7 изд.), „Союзъ молодежи“ (5 изд.), „Столпы общества“ (2 изд.), „Игрушечный домикъ“ (въ русскомъ переводѣ „Нора“, 3 изд.), „Привидѣнія“, „Императоръ и Галилеянинъ“ (3 изд.), „Врагъ народа“, „Дикая утка“ (2 изд.), „Росмерсгольмъ“, „Дама съ моря“ и наконецъ „Гедда Габлеръ“, послѣднее произведеніе Ибсена, переведенное уже на 7 иностранныхъ языковъ и надѣлавшее столько шуму въ западной Европѣ,— и не безъ основанія. Творенія Ибсена, какъ вообще извѣстно, помимо глубины содержанія, жизненности и правдивости типовъ, отличаются еще изумительной драматической техникой, въ упомянутомъ же произведеніи —„Гедда Габлеръ“—Ибсенъ сказалъ какъ бы свое послѣднее слово, достигъ такого совершенства техники, дальше котораго идти уже некуда.

Прилагаемый портретъ Ибсена даетъ очень вѣрное понятіе о его оригинальной, производящей сильное впечатлѣніе, наружности.

П. Ганзенъ.



Подъемъ 21-тоннаго армстронговскаго орудія въ фортъ Вальдивію, близь Вальпараисо.

Южная Америка. — Междуусобія въ Чили.

Принцъ ВИКТОРЪ-НАПОЛЕОНЪ.

Принцъ ЛУИ-НАПОЛЕОНЪ.

Главные представители династiи Наполеонидовъ.

Мао-Тана, пограничная деревня въ Манипурѣ.

Остъ-Индiя. — Военная англiйская экспедицiя въ Манипуръ.

»Іуда! цѣлованіемъ ли предаешь Сына Человѣческаго?«

Картина В. Клеменса

»И тотчасъ, какъ Онъ еще говорилъ, приходитъ Іуда, одинъ изъ двѣнадцати, и съ нимъ множество народа съ мечами и кольями, отъ первосвященниковъ и книжниковъ и старѣйшинъ. Предающій же Его далъ имъ знакъ, сказавъ: Кого я поцѣлую, Тотъ и есть; возьмите Его и ведите осторожно. И пришедъ тотчасъ подошелъ къ Нему и говоритъ: Равви! Равви! и поцѣловалъ Его« (Ев. отъ Марка, XIV, 43—45). Этотъ евангельскій текстъ художникъ положилъ въ основаніе своей картины, которая представлена въ гравюрѣ на стр. 259-й нашего журнала. Спокойно, провидя будущее, обратилъ Спаситель омраченный взоръ на предателя, который только что обнялъ Его, чтобы совершить преступленіе: „Іуда! цѣлованіемъ ли предаешь Сына Человѣческаго?..“ Голова Іуды написана образцово: это полная характеристика предателя, съ выраженіемъ наглости, готовности ко всему преступному, и въ то же время съ отпечаткомъ боязни и неувѣренности въ успѣхѣ предпріятія, — все это ясно видно въ его неподвижномъ взглядѣ. А рядомъ съ нимъ стоитъ Спаситель, полный священнаго покоя, весь проникнутый божественнымъ величіемъ,—контрастъ, проведенный въ высшей степени художественно. Обѣ головы написаны въ манерѣ великихъ мастеровъ нидерландскаго искусства, характеръ которыхъ лучше всего усвоенъ Вильгельмомъ Дицемъ и его школой; къ ней же принадлежитъ, между прочимъ, и Вильгельмъ Клеменсъ.

Ея Императорское Высочество великая княгиня Ольга Ѳеодоровна, супруга Е. И. В. вел. князя Михаила Николаевича, мать нынѣшняго вел. герцога баденскаго, до супружества носившая имя принцессы Цециліи, род. 20 (8) сентября 1839 года, въ супружествѣ съ 16 (28) августа 1857 г., † 29 марта въ Харьковѣ, на 52 году.

Апперъ, французскій генералъ, бывшій французскій посолъ въ Спб., † 13 апрѣля въ Парижѣ.

Барнумъ Финеасъ Тейлоръ, извѣстный американскій антрепренеръ, „король рекламы“, † 6 апрѣля въ Бриджпортѣ, на 82 году.

Блудова Антонина Дмитріевна, графиня, камеръ-фрейлина и кавалерственная дама, дочь извѣстнаго государственнаго дѣятеля гр. Д. Н. Блудова, сотрудница „Современника“ Плетнева и „Странника“, авторъ записокъ, часть которыхъ появилась въ „Русскомъ Архивѣ“, † 7 апрѣля въ Спб., на 89 году.

Кёмпель Августъ, выдающійся скрипачъ, лучшій ученикъ Шпора, концертмейстеръ въ веймарской придворной капеллѣ, † 7 апрѣля въ Веймарѣ, на 60 году.

Прессансе Эдмонъ де-, выдающійся французскій протестантскій теологъ, членъ сената, духовнаго званія, издатель „Revue Chrétienne“, сотрудникъ „Revue des Deux-Monde“ и др., ранѣе профессоръ „Ecole libre des sciences théologiques“, † 8 апрѣля въ Парижѣ, на 67 году.

Астрономическій календарь

1—15 мая 1891 г.

Май.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.		Заходжд. солнца.		Восхожд. луны.		Захожд. луны.		Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.		Захожд. солнца.		Восхожд. луны.		Захожд. луны.	
	ч. м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.
1	11 56,2	3	29	8	26	6	40у	1	50у	3	53	8	2	7	27у	1	5у
3	11 56,2	3	24	8	31	9	26	2	33	3	50	8	5	9	54	2	3
5	11 56,2	3	19	8	35	0	11в	2	47	3	47	8	9	0	25в	2	32
7	11 56,3	3	14	8	39	2	52	2	54	3	43	8	12	2	52	2	50
9	11 56,4	3	10	8	43	5	57	3	0	3	39	8	15	5	23	3	9
11	11 56,5	3	6	8	47	8	37	3	10	3	36	8	18	8	7	3	33
13	11 56,7	3	3	8	51	11	35	3	39	3	34	8	21	10	47	4	20
15	11 56,9	3	0	8	55	0	38у	5	15	3	31	8	24	—		6	3

Солнце 9 мая вступаетъ въ знакъ Близнецовъ.

Луна въ первой четверти 3, въ полнолуніи 11 мая.

11 мая полное затмѣніе луны, видимое въ Австраліи, Азіи, Африкѣ и отчасти въ Европѣ.

По петербургскому времени:

Начало затмѣнія вообще . .	6 ч.	42 м. веч.
Начало полнаго затмѣнія. .	7 „	51 „
Конецъ полнаго затмѣнія. .	9 „	10 „ „
Конецъ затмѣнія вообще . .	10 „	19 „ „

Луна для Петербурга восходитъ лишь около средины затмѣнія.

Спортъ

— Манія эксцентрическихъ путешествій переходитъ въ эпидемію. Одна изъ американскихъ актрисъ, мессъ Зоэ Гаутонъ, выиграла пари въ 60.000 франковъ, совершивъ пѣшкомъ переходъ между Нью-Іоркомъ и Санъ-Франциско, равняющійся тремъ тысячамъ тремъ стамъ девятидесяти пяти милямъ. Оригинальная „прогулка“ потребовала двѣсти пятнадцать сутокъ.

Новости печати

— Спб. академія наукъ получила въ даръ отъ г. статсъ-секретаря М. Н. Островскаго обширный рукописный сборникъ словъ народнаго языка, которые записывались, въ видѣ дополненій къ словарю Даля, покойнымъ драматическимъ писателемъ и членомъ корреспондентомъ академіи наукъ А. Н. Островскимъ. Этотъ драгоцѣнный лексическій матеріалъ, оставшійся послѣ него вчернѣ, приведенъ въ порядокъ и на дняхъ доставленъ въ отдѣленіе русскаго языка и словесности.

— Эмиль Зола уѣхалъ въ Седанъ для собиранія матеріала для своего новаго романа „La débâcle“. По „Figaro“, онъ не будетъ избранъ во французскую академію на мѣсто Октава Фелье: больше всѣхъ имѣетъ шансы на это Пьеръ Лоти.

Содержаніе текста

Рисунки

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1359
W. A. Shinkman

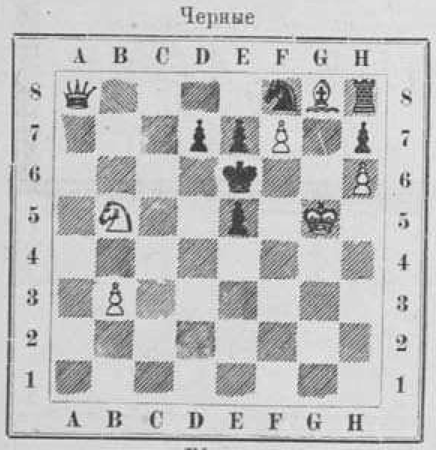
Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1360
A. Galitzky

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 937

Играна на турнирѣ въ Манчестерѣ 25 августа (нов. ст.) 1890 г.

Гамбитъ Стейница

	Gossip Бѣлые	Gunsberg Черные
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К b1—c3	К b8—c6
3.	f2—f4	e5 : f4
4.	d2—d4	Ф d8—h4†
5.	Кр e1—e2	b7—b6 *a*)
6.	К c3—b5	С c8—a6
7.	a2—a4	Ф h4—h5†
8.	К g1—f3	g7—g5
9.	Кр e2 f2	С a6 : b5
10.	a4 : b5 *b*)	К c6 : d4!
11.	С f1—c4 *c*)	К d4 : f3
12.	g2 : f3	С f8—c5† *d*)
13.	Кр f2—g2	К g8—e7
14.	b2—b4 *e*)	С c5 : b4
15.	С c1—b2	Л h8—g8
16.	h2—h3	С b4—c5
17.	С b2—a3	Ф h5—h6
18	С a3 : c5	b6 : c5
19.	Л a1—a6	Л g8—g6
20.	Ф d1—a1	Л g6 : a6
21.	b5 : a6	К e7—g6
22.	Л h1—b1	f7—f6!
23.	Л b1—b7 *f*)	К g6—e5
4.	Ф a1—f1	Ф h6—h4
25.	С c4—e2 *g*)	c7—c6
26.	Ф f1—f2	Ф h4 : f2
27.	Кр g2 : f2	Кр e8—d8
28.	Л b7—b1	Кр d8—c7
29.	Кр f2—e1	Л a8—b8
30.	Л b1—d1	c5—c4
31.	Кр e1—d2	Л b8—b6
32.	Л d1—a1	Кр c7—d6
33.	Кр d2—c3	Кр d6—c5
34.	Л a1—a5†	Л b6—b5
35.	Л a5—a1	d7—d5
36.	Л a1—h1	d5—d4†
37.	Кр c3—d2	Л b5—a5
38.	Л h1—h2	d4—d3
39.	c2 : d3	К e5 : f3!†

Бѣлые сдались.

Примѣчанія къ партіи

a) Болѣе обыкновенное продолженіе здѣсь — 5... d7—d5.

b) Ошибка; слѣдовало брать слономъ— 10. С f1 : b5.

c) Очевидно, что если 11. Ф d1 : d4, то 11... С f8—c5.

d) Вѣроятно, нѣсколько сильнѣе было бы сначала 12 .. Ф h5—h3, чтобы отрѣзать королю отступленіе на g2 и f1 послѣ шаха на c5. Пожертвованіе же слона на f7 едва ли было опасно для черныхъ; тогда могло бы получиться, между прочимъ, слѣдующее продолженіе: 12. Ф h5—h3; 13. С c4 : f7†, Кр e8 : f7; 14. Ф d1—d5†, Кр f7—g7; 15. Ф d5 : a8, С f8—c5†; 16. Кр f2—e1 (16. Кр f2—e2, Ф h3—g2†; 17. Кр e2—d3, Ф g2 : f3† и если 18. Кр d3—c4, то 18... Ф f3 : h1; если же 18. С c1—e3, то 18... Ф f3 : e3†; 19. Кр d3—c4, К g8—f6; 20. Ф ∞, К f6 : e4, угрожая К e4—d2† и т. д.), Ф h3 : f3; 17. Л h1—f1, С c5—b4†; 18. c2—c3 (18. С c1—d2, Ф f3—e3† и т. д.) С b4 : c3†; 19. b2 : c3, Ф f3 : c3† и 20... Ф c3 : a1, послѣ чего черные имѣютъ значительный матеріальный перевѣсъ.

e) Бѣлые, жертвуя еще пѣшку, дѣлаютъ, повидимому, послѣднюю попытку пріобрѣсти атаку.

f) Бѣлые, очевидно, не могутъ взять ферземъ пѣшки f6, такъ какъ тогда 23... К g6—h4† и черные выигрываютъ ферзя.

g) Если 25. Л b7 : c7, то 25... Ф h4—g3†; 26. Кр g2—h1, К e5 : f3; 27. Ф f1—g2, Ф g3—e1†; 28. С c4—f1 и т. д.

Матчъ по телеграфу М. И. Чигорина съ В. Стейницемъ

Гамбитъ Эванса

	С.-Петербургъ Бѣлые	Нью-Іоркъ Черные
35.	. . . . . .	Ф e8—f8 4/IV
36.	Ф b4—a5 4/IV	d6—d5 6/IV
37.	e4 : d5 6/IV	

Дебютъ двухъ коней

	С.-Петербургъ Бѣлые	Нью-Іоркъ Черные
36.	a2—a3 4/IV	Л f4 : f3† 4/IV
37.	К g1 : f3 6/IV	Л f8 : f3 6/IV

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 1155)

1351. *M. Ehrenstein*. 1. К e4—f6, Кр e5—d4; 2. К f4—d5† и 3 Ф g4—f4 или b4×. (*Вар. a*) 1... Кр e5 : f6; 2. К f4—g6 и 3. Ф g4—f4×. (*Вар. b*) 1... g7 : f6; 2. К f4—d3† и 3. c2—c4×. (*Вар. c*) 1... g7—g6; 2. К f4—d5 и 3. Ф g4—e4× (*Вар. d*) 1... g7—g5; 2. К f4—h3 и 3. Ф g4 : g5×.

1352. *R. Weinheimer*. 1. Ф a5—f5, ∞; 2. Матъ различными способами.

Положеніе матча г. Зейбота съ г. Вайнштейномъ таково:

г. Зейботъ выигралъ . . 2
г. Вайнштейнъ выигралъ . 1
Ничьихъ 1

Обѣ первыя партіи матча г. Шифферса съ г. Полнеромъ — ничьи.

Всю корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію „Всемірной Иллюстраціи“.

Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація" принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Садовая, № 22 (16).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Плата за объявленія взимается по **20** коп. за строку одного столбца нонпарели или за ея мѣсто. Рекламы по **50** коп. за строку.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 11-го апрѣля 1891 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 1161. Годъ XXIII. 20-го апрѣля 1891 г. Томъ XLV. № 17.

Свѣтлое Христово Воскресеніе.

Рисунокъ Б. Борхерта.

Плаваніе фрегата „Память Азова"

Спеціальная корреспонденція „Всемірной Иллюстраціи"

Цейлонъ

XXV

На слѣдующій день по прибытіи въ Коломбо назначенъ былъ отъѣздъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича для путешествія по о-ву Цейлону.

За нѣсколько минутъ до девяти часовъ утра на фрегатъ прибыли съ яхты „Тамара" великіе князья Александръ и Сергѣй Михайловичи, и вскорѣ послѣ этого Наслѣдникъ Цесаревичъ, великіе князья и принцъ Георгъ греческій въ сопровожденіи свиты прослѣдовали на катерѣ фрегата „Память Азова" къ пристани, а оттуда въ колясках на вокзалъ желѣзной дороги.

Зданія станціи и близлежащіе дома были изящно декорированы. Почетный караулъ и хоръ музыки находились на платформѣ; спеціальный поѣздъ стоялъ въ готовности, и лишь только августѣйшіе путешественники и свита размѣстились по вагонамъ-салонамъ, онъ помчался, увлекаемый локомотивомъ. Генералъ-губернаторъ Цейлона со своими адъютантами ожидалъ прибытія Наслѣдника Цесаревича на станціи и отправился на этомъ же поѣздѣ.

Мѣстность, прорѣзанная желѣзною дорогою, покрыта оранжерейною растительностью, рисовыми болотами и густымъ лѣсомъ; почва, гдѣ она видна, имѣетъ красноватый оттѣнокъ. Рельсовый путь по мѣрѣ поднятія въ гору дѣлаетъ все болѣе крутые повороты, наконецъ къ поѣзду присоединяютъ второй локомотивъ, и подъемъ становится еще круче. Изъ оконъ вагона видна чудная курчавая зелень, чередующаяся со стройными пальмами; вдали синѣютъ горы, образующія въ прелестномъ сочетаніи съ синевою неба фонъ картины. Все это даетъ впечатлѣніе несравнимое, и становится понятнымъ, почему экзальтированные путешественники называютъ эту мѣстность райскою.

Поѣздъ остановился вблизи большой чайной плантаціи, которая была осмотрѣна во всѣхъ подробностяхъ. Рѣзкій наркотическій запахъ, встрѣчаетъ и сопровождаетъ путешественниковъ по всѣмъ отдѣламъ, особенно же силенъ тамъ, гдѣ сухой чай сортируется и развѣшивается. Почти все производство идетъ машиннымъ способомъ.

Отъ чайной плантаціи Е. И. В. со своими августѣйшими спутниками прослѣдовалъ въ коляскѣ въ знаменитый ботаническій садъ. Осмотръ разнообразныхъ представителей растительнаго царства, между прочимъ, далъ возможность сдѣлать заключеніе, что красивѣйшія растенія вмѣстѣ съ тѣмъ и самыя ядовитыя. Какая цѣль преслѣдовалась при созданіи такого порядка вещей? должна ли красота привлекать жертвы, или наоборотъ: ядовитость должна охранять красоту? Хочется вѣрить, что послѣднее предположеніе болѣе отвѣчаетъ премудрости созданія, не допускающей напраснаго истребленія. Во время осмотра ботаническаго сада директоръ его предложилъ Наслѣднику Цесаревичу посадить на память отростокъ „желѣзнаго дерева"; великіе князья и принцъ Георгъ также посадили по деревцу.

Отъ станціи Пероденія, близь которой расположенъ садъ, августѣйшіе путешественники прослѣдовали въ городъ Канди и помѣстились тамъ въ „павильонѣ" или лѣтнемъ дворцѣ генералъ-губернатора. Здѣсь состоялся парадный обѣдъ и вечерній пріемъ почетныхъ лицъ. Кромѣ того, парадировали начальники туземныхъ клановъ, которые проходили мимо Наслѣдника Цесаревича съ жезлами въ рукахъ, окруженные щитоносцами и копьеносцами. Костюмъ этихъ властителей состоялъ изъ кофты или куртки женскаго покроя съ буффами и изъ панталонъ въ обтяжку со штиблетами; беретъ испанскаго образца покрывалъ женскую прическу; чрезвычайная толщина стана, произведенная искусственными подкладками, должна была свидѣтельствовать о спокойномъ и безмятежномъ ихъ существованіи. Въ тотъ же вечеръ августѣйшіе путешественники смотрѣли съ террасы торжественную процессію перенесенія священнаго зуба Будды. „Пера-Хера", мѣстное названіе этого торжества, происходило слѣдующимъ порядкомъ.

Гигантскій слонъ вводится въ самый храмъ; тамъ его осѣдлываютъ и нагружаютъ священнымъ ковчегомъ, который прикрытъ роскошнымъ балдахиномъ. Когда наступаетъ время выхода, раздается выстрѣлъ изъ старинной мортиры, и слонъ солидною, осторожною поступью спускается по каменной лѣстницѣ и занимаетъ свое мѣсто въ процессіи, — впереди него становятся два большихъ слона, а по бокамъ два другихъ, какъ бы стражи. Всѣ слоны богато изукрашены чепраками и подвѣсками, а клыки ихъ увеличены мѣдными поддѣлками; проводники и поводари одѣты также причудливо и роскошно. За слонами слѣдуютъ тамбуристы и танцоры, а также группа вождей со знаменами, затѣмъ идетъ огромный слонъ и опять толпа танцоровъ съ особенными жезлами въ рукахъ, которыми они стучатъ въ опредѣленномъ тактѣ; за танцорами идутъ два маленькихъ слона и группа музыкантовъ, гдѣ преобладаютъ тамъ-тамы, покрывающіе своимъ громомъ всѣ остальные звуки.

За этимъ первымъ отдѣленіемъ шествія слѣдовали еще четыре, примѣрно такого же состава, но они разнообразились особенными флагами, зонтиками и балдахинами; между прочими танцорами находились группы колдуновъ, которые дѣлали видъ, что слушаютъ въ пустыхъ урнахъ, и прорицали будущее. Къ сожалѣнію, не удалось узнать сущности этихъ прорицаній, но, повидимому, толпа была довольна полученными указаніями. Все шествіе окружено было множествомъ факеловъ и свѣтильниковъ, а по временамъ жгли бенгальскіе огни, причудливо освѣщавшіе участниковъ процессіи и стволы высокихъ деревьевъ, вершины которыхъ терялись въ темномъ небѣ; общее впечатлѣніе получалось единственное въ своемъ родѣ, и много потеряли тѣ, кто не имѣлъ возможности присутствовать въ Канди этимъ вечеромъ.

Наслѣдникъ Цесаревичъ, его спутники и свита провели ночь въ павильонѣ, а на утро осматривали храмъ, гдѣ хранится зубъ Будды, уже возвратившійся послѣ ночнаго шествія. Богатая золотая рѣшетка была открыта, колокола сняты, и величайшая святыня буддистовъ Цейлона открылась взорамъ среди золотаго цвѣтка лотоса. Не оскорбляя чувства вѣрующихъ, трудно дать объясненіе дѣйствительному происхожденію этого клыка, но солидность его размѣровъ заставляетъ предполагать огромную величину головы и челюстей его обладателя.

Изъ Канди по желѣзной дорогѣ августѣйшіе путешественники отправились къ мѣсту скачекъ Darrawella и присутствовали при пяти перемѣнахъ *), послѣ чего изволили выкушать чай и направились далѣе въ Nuwara Eliya, куда прибыли въ 5 часовъ вечера. Въ этой мѣстности, лежащей высоко надъ моремъ, былъ ощутительный холодъ, и въ то самое время, когда внизу, на фрегатѣ, россіяне изнемогали въ борьбѣ съ жарою, обмахиваясь до утомленія вѣерами, здѣсь надо было согрѣваться быстрыми движеніями. Возвышенная часть острова считается лечебнымъ мѣстомъ для европейцевъ, не имѣющихъ возможности оставлять Цейлонъ переодически для освѣженія себя климатомъ родины.

Два дня, проведенные здѣсь, были посвящены охотѣ и отдыху, а затѣмъ предстояло присутствовать при ловлѣ слоновъ, которая происходила въ 30 миляхъ отъ Коломбо, среди пустынныхъ джунглей.

Еще два мѣсяца назадъ туземные загонщики выслѣживали стада слоновъ, бродившихъ тамъ. Цѣлый отрядъ подъ главенствомъ начальника клана окружилъ ихъ и, постепенно отпугивая, направилъ въ мѣстность, удобную для устройства загона.

Тѣмъ временемъ другой отрядъ туземцевъ занялся снаряженіемъ ограды, для чего была выбрана лѣсная лощина, по срединѣ которой протекалъ ручеекъ, и именно по его ложу предполагалось направить слоновъ. Изъ срубленныхъ деревьевъ, связанныхъ гибкими растеніями между собою и съ наиболѣе солидными стволами, стоящими на корню, устроили заборъ съ двумя воротами, сквозь которыя протекалъ ручеекъ; въ эти-то ворота съ той или другой стороны и должно было вогнать слоновъ. Близь ограды были устроены на деревьяхъ мѣста для зрителей, а всѣ листья и мелкія вѣтви сложены кругомъ забора, чтобы послужить для разведенія костровъ, когда понадобится устрашить животныхъ.

Августѣйшіе путешественники и ихъ свита отъ станціи желѣзной дороги проѣхали 30 миль на лошадяхъ и переночевали въ спеціально устроенномъ павильонѣ среди совершенно дикой мѣстности. Въ 6 часовъ утра слѣдующаго дня переправились на плотахъ черезъ озеро, окруженное почти непроходимымъ лѣсомъ, и помѣстились въ воздушной хижинѣ, построенной на группѣ растущихъ деревьевъ. Послѣднее дѣйствіе облавы началось: около тысячи человѣкъ туземцевъ тѣсно облегли слоновъ, пугая ихъ по направленію къ воротамъ; животныя съ непривычнымъ для этого случая упорствомъ бросались изъ стороны въ сторону, ломая деревья и сотрясая почву; нѣсколько разъ цѣпь была чуть-чуть не прорвана, такъ что начальники на совѣщаніи порѣшили убить или выпустить изъ облавы наиболѣе буйныхъ слоновъ. Нѣсколько выстрѣловъ оказались однако напрасными, а потому одно стадо изъ пяти особей было выпущено, а другое обложено еще тѣснѣе; но и съ этимъ было много хлопотъ, и когда слоны были уже у самыхъ воротъ — казалось, наступилъ моментъ, когда всѣ усилія должны были оказаться тщетными. Слоны буквально бѣсились, вершины деревьевъ колебались, какъ тростникъ, при ихъ тяжелыхъ движеніяхъ; трескъ и громъ наполняли лѣсъ.

Почти всѣ зрители, не только туземцы, но и европейцы, приняли участіе въ загонѣ въ этотъ критическій моментъ, и наконецъ семь слоновъ и два слоненка оказались внутри ограды, и засовы воротъ были задвинуты. Могучія животныя сдѣлали еще нѣсколько попытокъ освободиться, сломавъ изгородь, но народъ, расположившійся кругомъ, отпугивалъ ихъ криками и зажиганіемъ огней.

При наступленіи ночи Наслѣдникъ Цесаревичъ, его августѣйшіе спутники и свита возвратились черезъ озеро въ павильонъ, а на утро снова прибыли, чтобы присутствовать при поимкѣ слоновъ. Были приведены внутрь ограды ручные слоны, которые должны были расчистить арену. Между ними особенно дѣятельно работали два съ огромными клыками; они выворачивали и окончательно убирали прочь хоботами большія деревья. Какъ только была расчищена достаточная площадка, началась ловля: — туземцы, сидя на спинахъ ручныхъ слоновъ, попарно тѣснили плѣнниковъ; въ это время наиболѣе ловкій ловецъ накидывалъ петлю на заднюю ногу и въ нѣсколько пріемовъ прикручивалъ ее къ дереву. Пойманныя животныя испускали жалобный ревъ, пытаясь вырваться на волю, но большею частью безуспѣшно; только одинъ слонъ успѣлъ вырваться и, подойдя къ привязанный самкѣ, приказалъ ей распутать хоботомъ накинутую петлю, что и было тотчасъ же исполнено. Ловцы полагаютъ, что всѣ особенные затрудненія при загонѣ были причинены именно этимъ слономъ, въ которомъ узнали дезертира, убѣжавшаго послѣ трехлѣтней неволи. Одно время думали было выпустить его изъ загона, какъ неспособнаго къ прирученію, но потомъ рѣшили сдѣлать еще попытку привязать его — и неожиданно это удалось: повидимому, слонъ сообразилъ, что ему нѣтъ другаго исхода, какъ временная покорность, а впослѣдствіи онъ, можетъ быть, еще разъ попытается вернуть себѣ свободу.

Щедро одаривъ загонщиковъ и ловцовъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ съ августѣйшими спутниками и свитою возвратились къ мѣсту ночлега и затѣмъ прослѣдовали въ обратный путь на фрегатъ, куда прибыли 8 (20) февраля утромъ.

Въ теченіе слѣдующихъ трехъ дней были

---

*) Благодаря любезному содѣйствію нашего консула Г. Фриша, отъ фотографа Plâte въ Коломбо нами получено нѣсколько фотографій, снятыхъ во время скачекъ въ Darrawella; съ нѣкоторыхъ изъ нихъ мы даемъ рисунки.

осмотрѣны окрестности города Коломбо, и состоялись обѣды на фрегатѣ, яхтѣ „Тамара“ и у русскаго консула, удостоеннаго высочайшимъ посѣщеніемъ. Командующій англійскою эскадрою являлся откланяться передъ уходомъ Его И. В., а равнымъ образомъ были сдѣланы и другіе офиціальные визиты. Состоящій въ свитѣ Наслѣдника Цесаревича на время путешествія въ Индіи посланникъ въ Аѳинахъ М. К. Ону возвратился на почтовомъ пароходѣ въ Европу.

Уходъ изъ Коломбо въ Сингапуръ назначенъ на 12 (24) февраля утромъ. *Н. Б.*

Политика

15-го (25-го) апрѣля 1891 года

Два высочайшіе манифеста, обнародованные одинъ вслѣдъ за другимъ, возвѣстили о событіяхъ весьма различнаго характера, происшедшихъ въ концѣ минувшей недѣли въ нѣдрахъ нашего царственнаго дома. Первый изъ этихъ манифестовъ, появившійся вечеромъ въ прошлую субботу, 13 (25) апрѣля, сообщилъ о переходѣ въ православную вѣру Е. И. В. великой княгини Елизаветы Ѳеодоровны; второй принесъ уже нѣсколько дней всѣми съ грустью предусматривавшееся извѣстіе о кончинѣ въ Крыму, послѣ долгой и тяжкой болѣзни, Е. И. В. великаго князя генералъ-фельдмаршала Николая Николаевича Старшаго.

Обращеніе въ православіе августѣйшей супруги нынѣшняго московскаго генералъ-губернатора является событіемъ радостнымъ не только для царской семьи и для нашей церкви, но еще полнымъ важнаго значенія для всего православнаго міра, вслѣдствіе особыхъ условій, при которыхъ оно произошло. Великая княгиня принадлежала къ лютеранскому вѣроисповѣданію, но состоитъ по матери дочерью и внучкою двухъ августѣйшихъ особъ (покойной принцессы Алисы и родительницы послѣдней, царствующей королевы великобританской Викторіи), рожденныхъ и воспитанныхъ въ религіи англиканской, постоянно обнаруживающей за послѣднія тридцать лѣтъ склонность къ общенію съ нашей православною церковью. Точно въ такихъ же условіяхъ находится и молодая супруга наслѣдника греческаго престола, принцесса Софія, сестра нынѣшняго императора германскаго Вильгельма II и дочь старшей дочери королевы Викторіи, вдовствующей императрицы германской. Въ Свѣтлое Христово воскресенье, 21 апрѣля (3 мая), ожидается переходъ въ православіе и этой принцессы, которой предназначено судьбою сдѣлаться впослѣдствіи государыней православнаго эллинскаго народа. Нравственная связь между двумя событіями, о которыхъ мы только что говорили, очевидна. Съ русской точки зрѣнія, переходъ въ православіе августѣйшей супруги Е. И. В. великаго князя Сергѣя Александровича является событіемъ особенно отраднымъ.

Рановременная кончина великаго князя Николая Николаевича Старшаго (покойному еще не исполнилось 60-ти лѣтъ) явилась, напротивъ, событіемъ глубоко-горестнымъ не только для нашего царственнаго дома, но и для всего русскаго народа, въ особенности для нашей арміи, въ которой скончавшійся августѣйшій генералъ-фельдмаршалъ пользовался громадною популярностью, посвятивъ всю свою жизнь съ самымъ искреннимъ увлеченіемъ военному дѣлу. Трехмѣсячный трауръ, наложенный по высочайшему повелѣнію на всю русскую армію, выражаетъ какъ нельзя лучше чувства, которыя охватили наши войска при извѣстіи о кончинѣ августѣйшаго генералъ-фельдмаршала. Въ слѣдующемъ № нашего журнала мы посвящаемъ почившему великому князю отдѣльную статью, къ которой и отсылаемъ читателей.

На западѣ тѣмъ временемъ политическая жизнь шла своимъ обычнымъ чередомъ, и въ ней нельзя было бы указать ни на одно выдающееся событіе, еслибы въ одинъ день и почти въ одинъ часъ съ Е. И. В. великимъ княземъ Николаемъ Николаевичемъ Старшимъ не скончался внезапно въ Берлинѣ, достигшій глубокой старости (91 года), знаменитый генералъ-фельдмаршалъ графъ фонъ-Мольтке. Геніальный германскій стратегъ умеръ, какъ и жилъ, неуклоннымъ исполнителемъ возложенныхъ на него государственныхъ обязанностей. Въ прошлую пятницу, 12 (24) апрѣля, онъ еще присутствовалъ вечеромъ на засѣданіи прусской палаты господъ, которой состоялъ пожизненнымъ членомъ. Вернувшись домой, покойный фельдмаршалъ провелъ нѣсколько времени въ своемъ семейномъ кругу, поужиналъ и почти вслѣдъ затѣмъ скончался тихо и безболѣзненно, какъ выпадаетъ иногда на долю маститымъ старцамъ его преклонныхъ лѣтъ.

Политической роли за послѣднее время графъ Мольтке, какъ извѣстно, не игралъ, и его кончина не оставитъ пустымъ того мѣста стратегическаго руководителя германскихъ войскъ, на которомъ онъ создалъ себѣ свою безсмертную извѣстность. Почти одновременно съ княземъ Бисмаркомъ геніальный „боевой мыслитель“, какъ называли его въ Германіи, оставилъ свой высокій постъ начальника главнаго штаба всѣхъ германскихъ войскъ. Смерть его не вызоветъ необходимости никакихъ новыхъ назначеній, но она глубоко потрясетъ и заставитъ, можетъ быть, грустно задуматься германскую націю, напомнивъ ей, что изъ трехъ создателей германскаго единства двое, императоръ Вильгельмъ I и только что скончавшійся фельдмаршалъ, покоются отнынѣ вѣчнымъ сномъ, а третій, князь Бисмаркъ, увлеченъ отчасти силою событій, отчасти и своимъ личнымъ раздраженіемъ по поводу постигшей его опалы на путь открытой оппозиціи нынѣшнему германскому правительству. Дѣйствительно, отнынѣ не остается никакого сомнѣнія въ томъ, что если на перебалотировкѣ, предстоящей въ Гестемюнде въ четвергъ на нынѣшней недѣлѣ, 18 (30) апрѣля, бывшій канцлеръ получитъ необходимое для его избранія число голосовъ (а это считается неизбѣжнымъ), то въ рейхстагѣ онъ выступитъ открытымъ противникомъ если не общей сложности требуемыхъ правительныхъ реформъ, то цѣлаго ряда статей правительственныхъ законопроектовъ, которыя онъ считаетъ противными принципамъ консерватизма и опасными для политическаго будущаго германской имперіи. Почти никто не сомнѣвается, что вокругъ князя Бисмарка немедленно сплотятся въ одну оппозиціонную партію всѣ консерваторы и умѣренные либералы, неодобрительно относящіеся къ великодушнымъ, но, можетъ быть, черезчуръ смѣлымъ преобразовательнымъ замысламъ Вильгельма II. Самъ молодой императоръ какъ будто предвидѣлъ это. Недавно на военномъ банкетѣ по поводу прибивки новыхъ знаменъ одного изъ гвардейскихъ полковъ онъ произнесъ любопытную рѣчь, въ которой парламентскому большинству и его рѣшеніямъ противопоставлялась вѣрноподданническая преданность арміи, и говорилось о „тяжелыхъ временахъ“, ожидающихъ въ близкомъ будущемъ Германію.

Въ Австріи новый рейхсратъ провелъ всю прошлую недѣлю въ безплодныхъ совѣщаніяхъ его многочисленныхъ фракцій объ отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь императора Франца-Іосифа. Соглашеніе еще не достигнуто въ то время, когда мы пишемъ эти строки. Многіе предвидятъ, что его и вовсе не послѣдуетъ вслѣдствіе упорства съ одной стороны — нѣмецкихъ либераловъ, а съ другой — младочеховъ и прочихъ федералистовъ. Въ случаѣ такой неудачи рейхсрату придется или вовсе обойтись безъ отвѣтнаго адреса, или помириться съ необходимостью представить одновременно три такіе адреса, выражающіе желанія федералистовъ, правительственныхъ „автономистовъ“ и нѣмецкихъ либераловъ. Само собою разумѣется, что и то, и другое было бы крайне неблагопріятнымъ началомъ дѣла, которое взяло на себя министерство Таафе, согласившееся сохранить власть при отсутствіи въ рейхсратѣ правительственнаго большинства.

Франція была на прошлой недѣлѣ наканунѣ возобновленія засѣданій палаты депутатовъ, открывшихся послѣ пасхальныхъ вакацій сегодня, въ понедѣльникъ, 15 (27) апрѣля. Въ Парижѣ ходили слухи о вѣроятности министерскаго кризиса, лишенные, впрочемъ, всякаго серьезнаго основанія. Значительная часть французской публики горячо интересовалась извѣстіями о пребываніи на островѣ Корсикѣ Е. И. В. великаго князя Георгія Александровича и о восторженныхъ оваціяхъ, которыя, несмотря на соблюденіе самаго строгаго инкогнито, встрѣчали повсюду на этой французской территоріи втораго сына верховнаго вождя Россіи.

Въ Англіи дѣятельность парламента не представляла на прошлой недѣлѣ ничего особенно выдающагося и интереснаго. Глава консервативнаго министерства, маркизъ Салисбюри, впрочемъ, уже заявилъ, что дни нынѣшняго парламента сочтены, и что до выборовъ сравнительно недалеко. Извѣстія, получавшіяся изъ Индіи, были менѣе благопріятны, чѣмъ на предшествовавшихъ недѣляхъ.

Въ Италіи общественное мнѣніе было глубоко потрясено страшнымъ взрывомъ пороховаго склада, существовавшаго въ фортѣ, удаленномъ отъ Рима всего на 4 километра (немного менѣе 4-хъ верстъ). Политическаго характера въ этомъ прискорбномъ событіи, стоившемъ многихъ человѣческихъ жертвъ и повредившемъ массу зданій въ самой итальянской столицѣ, до сихъ поръ однако же не открыто.

Миланъ Обреновичъ наконецъ оставилъ Сербію и, пробывъ два или три дня въ Вѣнѣ, уѣхалъ въ Парижъ. Въ настоящую минуту ожидается отъѣздъ королевы Наталіи, и ходятъ слухи, что, если она не согласится уѣхать добровольно, правительство сочтетъ себя вынужденнымъ прибѣгнуть къ прискорбной во всякомъ случаѣ мѣрѣ административной высылки царственной родительницы короля Александра I.

Въ мірѣ искусства

Въ академіи

Къ числу нововведеній, пріятно поразившихъ публику при открытіи академической выставки нынѣшняго года, можно отнести также и увеличеніе скульптурнаго отдѣла, сравнительно съ прежними годами. У насъ скульптура въ совершеннѣйшемъ загонѣ. Единственный первоклассный скульпторъ, котораго создала Россія, — г. Антокольскій, — какъ кажется, окончательно поселился въ Парижѣ, обзавелся тамъ мастерской и работаетъ, повидимому, утративъ даже воспоминаніе о Россіи и о своемъ художественномъ образованіи въ нашей академіи. Къ этому заключенію невольно приходишь, когда видишь, что г. Антокольскій вотъ уже по крайней мѣрѣ въ теченіе десяти лѣтъ не показалъ Петербургу ни одного изъ своихъ произведеній. А вѣдь г. Антокольскій именно и есть, можетъ быть, единственная дѣйствительная слава русскаго искусства... Престранныя судьбы переживаетъ русское искусство!

Вспомните только, что такъ называемые *трубачисты* (отъ слова трубить) русской школы искусства всегда выдвигали впередъ г. Антокольскаго, какъ лучшаго представителя этой школы; они ему пѣли гимны, восхваляли его на всѣхъ перекресткахъ, устраивали ему тріумфальныя шествія, — а онъ, неблагодарный, взялъ да и поселился въ Парижѣ, въ этомъ — по ихъ мнѣнію — смрадномъ вертепѣ выживающаго изъ ума европейскаго искусства! Чтобъ понять трагическое положеніе этихъ трубачистовъ, необходимо вспомнить, что весь скудный эстетическій катихизисъ ихъ заключается въ единственномъ положеніи, — въ томъ, что истинно-національный русскій художникъ долженъ, такъ сказать, быть пропитанъ до мозга костей русской атмосферой и жить безвыѣздно тамъ „гдѣ Русью пахнетъ“; онъ долженъ почерпать матеріалъ для своихъ произведеній изъ русской жизни и русской исторіи, которыя, какъ это само собой разу-

Его Императорское Высочество Великій Князь

СЕРГѢЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Съ фотографіи Ш. Бергамаско рисовалъ К. О. Брожъ.

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня

ЕЛИЗАВЕТА ѲЕОДОРОВНА.

Съ фотографіи А. Пазетти рисовалъ К. О. Брожъ.

мѣется, долженъ изучать въ Россіи, въ постоянномъ и вѣчномъ общеніи, духовномъ и матеріальномъ, съ русскимъ народомъ. Все хорошее, что въ этомъ положеніи было, потонуло, если можно такъ выразиться, въ нелѣпыхъ преувеличеніяхъ идеи національности. А г. Антокольскій, — этотъ ихъ божокъ, на котораго они молились, — не только не живетъ тамъ, „гдѣ Русью пахнетъ", но и не питается русскимъ духомъ, а предпочитаетъ питаться всемірнымъ духомъ человѣчества, живя въ „столицѣ міра". Такого удара, разумѣется, *трубачисты* не могли перенести и теперь замалчиваютъ г. Антокольскаго, который, по ихъ мнѣнію (это по всему видно), оказался измѣнникомъ и ренегатомъ.

По истинѣ можно сказать, что господамъ трубачистамъ не везетъ. Товарищество передвижниковъ, напримѣръ, считается ихъ академіей, которую они противопоставляютъ петербургской академіи художествъ. У трубачистовъ есть и другой „эстетическій" принципъ: по ихъ мнѣнію, только тотъ истинно русскій художникъ, который состоитъ членомъ товарищества передвижниковъ; гг. передвижники, т. е. истинно русскіе художники, должны, такъ сказать, работать артелью, находясь постоянно въ общеніи между собой и вѣчно подбодряя другъ друга, чтобы противодѣйствовать духу тьмы, какъ только онъ попробуетъ завладѣть душою одного изъ ихъ собратій. А между тѣмъ подбадриванье не оказываетъ надлежащаго дѣйствія: среди дружной артели оказываются отсталые, отщепенцы, которые другъ за другомъ покидаютъ артель. До сихъ поръ, за все двадцатилѣтіе существованія товарищества, такихъ отщепенцевъ было немного — человѣкъ съ десятокъ въ общемъ числѣ; но между ними были люди дѣйствительно крупные, какъ, напримѣръ, Куинджи, Крамской. Все это, разумѣется, приводитъ въ замѣшательство трубачистовъ, и они ругаются. Еще недавно распространился слухъ, что одинъ изъ выдающихся членовъ товарищества оставляетъ его... Не знаю, насколько этотъ слухъ вѣренъ, но если онъ вѣренъ, то выходъ изъ товарищества этого выдающагося члена будетъ дѣйствительнымъ ударомъ для общества, и у гг. трубачистовъ есть резонъ горевать. Тѣмъ болѣе есть резонъ горевать, что именно скульптура имъ окончательно не удается. Среди членовъ товарищества нѣтъ ни одного скульптора, и на выставкахъ передвижниковъ почти никогда не бываетъ никакихъ произведеній скульптуры, если не считать случайныхъ работъ, и то въ чрезвычайно ограниченномъ количествѣ, какихъ-то добровольцевъ отъ скульптуры или живописцевъ, которымъ надоѣло возиться съ красками и которые, вслѣдствіе этого, развлекаются, лѣпя изъ глины бюстики. И въ то время, какъ скульптура совершенно зачахла въ товариществѣ передвижниковъ, она не на шутку начинаетъ заявлять о своемъ существованіи въ академіи художествъ, гдѣ на нынѣшней выставкѣ скульптурный отдѣлъ нѣсколько расширился и даже сталъ интересовать публику. Несчастное положеніе трубачистовъ увеличивается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что единственный скульпторъ (послѣ Антокольскаго), котораго они признаютъ, г. Гинцбургъ, не принадлежитъ къ товариществу передвижниковъ и выставляетъ свои произведенія на академической выставкѣ. По истинѣ, можно въ отчаяніе прійти!

Впрочемъ, я ошибся: на нынѣшней выставкѣ передвижниковъ есть одно-единственное скульптурное произведеніе, и принадлежитъ оно, такъ сказать, скульптурному добровольцу, г. Ге. Почтенный художникъ, видимо поработавшій въ нынѣшнемъ году болѣе, чѣмъ въ другіе годы, выставилъ на нынѣшній разъ, кромѣ картины „Совѣсть" и портрета графини М. Л. Толстой, еще и бронзовый бюстъ графа Л. Н. Толстаго. И надо отдать справедливость г. Ге: его бюстъ Толстого, въ общемъ, значительно лучше и его картины на сюжетъ изъ новаго завѣта, и портрета гр. М. Л. Толстой. О картинѣ я уже говорилъ; портретъ же написанъ плохо, безъ выраженія, плоско, въ довольно плохомъ и невзрачномъ общемъ тонѣ. Но въ бюстѣ г. Ге обнаруживаетъ въ самомъ дѣлѣ нѣкоторый пластическій талантъ, въ особенности если принять во вниманіе его скульптурную неопытность. Одинъ только упрекъ, на мой взглядъ, можно сдѣлать бюсту: онъ мало похожъ на оригиналъ, съ котораго сдѣланъ, и лицо Л. Н. Толстого на бюстѣ гораздо менѣе значительно, чѣмъ въ дѣйствительности. Кто помнитъ чудеснѣйшіе портреты Л. Н. Толстого, писанные г. Рѣпинымъ, тотъ пойметъ, что именно интересъ лица совершенно утратился на бюстѣ.

Перехожу къ академической скульптурѣ и прежде всего къ г. Гинцбургу, который выставляется трубачистами, какъ молодая надежда русской школы скульптуры. Что г. Гинцбургъ талантливъ — это безспорно, но его талантъ очень крошечныхъ размѣровъ, и едва ли можно питать надежду на то чтобы этотъ талантъ хоть сколько нибудь приподнялся. Г. Гинцбургъ, какъ кажется, окончательно осѣлъ на скульптурномъ жанрѣ, вылѣпливаетъ все какихъ-то мальчишекъ, съ которыми случаются какія-то непріятности. Первый мальчишка былъ въ рубашенкѣ, который спускается въ воду по обрывистому берегу, удерживаясь, что есть силы, чтобы не поскользнуться; задача заключалась, повидимому, въ томъ, чтобы изобразить неестественныя движенія мальчишки, и задача удалась г. Гинцбургу. Другой мальчишка смотритъ въ окно изъ избы, — причемъ г. Гинцбургъ помѣстилъ и самое окно изъ настоящаго стекла; мальчишка, видимо, такъ занятъ тѣмъ, что онъ видитъ, что его носъ уткнулся въ окно и приплюснутъ; задача, очевидно, заключается въ томъ, чтобы изобразить приплюснутый носъ; задача г. Гинцбургу удалась. Наконецъ, для нынѣшней выставки г. Гинцбургъ вылѣпилъ двухъ мальчишекъ, только что вышедшихъ изъ воды, голыхъ, которые ежатся отъ холода, причемъ вода слѣпила ихъ волосы, которые повисли сосульками. И на этотъ разъ задача удалась г. Гинцбургу: мальчишки, какъ есть мальчишки, заправскіе, и переданы они въ общемъ дѣйствительно довольно вѣрно. Но подумайте только, какія задачи беретъ г. Гинцбургъ, и какое, слѣдовательно, понятіе онъ имѣетъ о своемъ искусствѣ, которое, по его мнѣнію (такъ, по крайней мѣрѣ, кажется), неспособно ни на какую, даже самую крошечную, идейку, а можетъ лишь выражать какія-то мало естественныя тѣлодвиженія или приплюснутые носы!

Въ числѣ произведеній скульптуры на нынѣшней академической выставкѣ есть и курьезы; такъ г. Стадницкій выставилъ „Пѣшкова въ лѣсу", а г. Оберъ — „Пѣшкова верхомъ". Почему г. Пѣшковъ такъ заинтересовалъ нашихъ скульпторовъ? Насколько извѣстно, г. Пѣшковъ далеко не Аполлонъ Бельведерскій, а лошадь его нисколько не похожа на лошадь памятника Марка Аврелія въ Римѣ: лошадь какъ лошадь — казачья лошадь; а г. Пѣшковъ тоже не болѣе, какъ Пѣшковъ — казачій офицеръ. Правда, онъ былъ въ модѣ въ прошломъ году, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы и господа скульпторы увлекались этой модой.

Лучшимъ и наиболѣе значительнымъ произведеніемъ скульптуры на нынѣшней выставкѣ слѣдуетъ считать „Клеопатру" г. Попова. Это, какъ кажется, единственная статуя нынѣшней выставки. „Клеопатра" г. Попова — не Клеопатра г-жи Дузе; она трактована въ классическомъ стилѣ, но трактована умѣло и талантливо. Нѣкоторыя подробности даже очень хороши. И при всемъ томъ я не вижу — почему это Клеопатра, а не Венера, напримѣръ, или не Юнона, или иная еще миѳологическая дама? Ничего характернаго, индивидуальнаго въ этой „Клеопатрѣ" нѣтъ; отъ Клеопатры осталось только имя, которымъ названа мраморная статуя, въ общемъ очень красивая и напоминающая всѣхъ современныхъ скульптурныхъ дамъ, которыя желаютъ изображать изъ себя богинь Греціи.

Остальное — все бюсты, да барельефы, да модели. Есть бюсты работы гг. Егорова, Гинцбурга, Подозерова, Беклемишева, Девятова, Яцуньскаго, Шредера, Вейценберга. Есть единственный горельефъ (г. Егорова), изображающій портретъ автора, и единственный барельефъ (г. Эдвардса), изображающій просто этюдъ. Есть нѣсколько медалей гг. Стадницкаго, Васютинскаго, Лаверецкаго. Есть маленькая группа изъ воска г. NN.: „Донской казакъ верхомъ" (тоже нѣчто напоминающее Пѣшкова); есть наконецъ три статуэтки — двѣ г. Альтенберга и одна — г-жи Диллонъ; послѣдняя статуэтка, подъ названіемъ „Нѣга", очень мила. Вотъ, кажется, и все, если не считать неудачную статую г. Курпатова: „Императоръ Александръ II".

Какъ видите, наша скульптура не богата ни качествомъ, ни количествомъ. Но что прикажете дѣлать? на безрыбьѣ и ракъ рыба, поэтому и г. Гинцбургъ можетъ быть признанъ скульпторомъ, „подающимъ надежды". *В. Ч.*

Новый уставъ драматурговъ

Общество русскихъ драматическихъ писателей и композиторовъ выработало новый уставъ, вошедшій въ силу съ этого года. Въ этомъ уставѣ много любопытнаго. Много произошло измѣненій. Во-первыхъ, сокращено количество членовъ общества: прежде ихъ было 388, теперь 81. Мы говоримъ только о тѣхъ, которые имѣютъ право совѣщательнаго голоса, или, говоря словами устава, о дѣйствительныхъ членахъ; за исключеніемъ 81 члена, остальные не имѣютъ права голоса и права бывать въ собраніяхъ общества. Повидимому, уставъ сдѣлалъ большой шагъ впередъ. До сихъ поръ любой гимназистъ, хотя бы переведшій какой нибудь французскій водевиль и внесшій 15 р. въ общество, становился членомъ его съ правомъ голоса наравнѣ даже съ такимъ драматургомъ, какъ покойный Островскій. Теперь такое положеніе вещей невозможно.

Но этотъ „шагъ впередъ" только кажущійся. Въ настоящее время право голоса имѣетъ лишь тотъ членъ общества, который получаетъ авторскаго гонорара за представляемыя на театрахъ его пьесы не менѣе 300 рублей ежегодно въ теченіе трехъ лѣтъ. Это денежное ограниченіе и довело число „голосовыхъ" членовъ до minimum'а; но зато это же ограниченіе, боимся быть каркающимъ ворономъ, и погубитъ совсѣмъ „всякое развитіе драматическаго искусства въ Россіи", составляющее одну изъ главныхъ цѣлей общества. При общемъ упадкѣ нашей драматической литературы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и эстетическихъ вкусовъ публики, чаще всего даются пьесы господъ выкраивателей изъ чужихъ произведеній, идущихъ своимъ шефомъ г. Крылова. Эти заимствователи чужихъ сюжетовъ пекутъ пьесы, какъ блины, ибо имъ не стоитъ никакого труда пересадить что угодно на нашу почву, и получаютъ больше всѣхъ авторскаго гонорара.

Мало того, уставъ, задавшійся какими-то коммерческими соображеніями, идетъ гораздо дальше: онъ представляетъ тѣмъ изъ членовъ, которые получаютъ 1000 рублей гонорара, — имѣть два голоса; получившему же 3000 р. — три голоса. Такимъ образомъ дѣйствительные члены дѣлятся, смотря по финансовому масштабу, на одноголосыхъ, двухголосыхъ и даже трехголосыхъ. Понятное дѣло, что двухголосыми и трехголосыми могутъ быть и будутъ фактически тѣ „драматурги", которые оказались наилучшими чтецами чужихъ мыслей. Такъ оно и выходитъ. Три голоса имѣетъ основатель школы выкраивателей г. Крыловъ, который оказывается пока единственнымъ въ своемъ родѣ; приближаются къ идеалу его творчества, т. е. имѣютъ уже два голоса, гг. Куликовъ, Мансфельдъ, Пальмъ, Разсохинъ, Кропивницкій, Старицкій, Сумбатовъ, Тарновскій и Шпажинскій.

Если исключить гг. Кропивницкаго и Старицкаго, культивирующихъ малороссійскую литературу, и гг. Сумбатова и Шпажинскаго, думающихъ еще о какихъ-то задачахъ, кромѣ гонорара, — остаются истые послѣдователи крыловскаго метода „обработки" новѣйшей драматической литературы, — и эти-то господа являются главными воротилами судебъ русской драматургіи, ибо они своими голосами всегда составятъ большинство. Вотъ до чего довели

финансовыя соображенія, которыми задались составители новаго устава. Гг. Аверкіевъ, Боборыкинъ, Лѣсковъ, Невѣжинъ, Плещеевъ, Потѣхинъ, Саловъ, Соловьевъ, Сухово-Кобылинъ и Чаевъ имѣютъ по одному голосу и могутъ быть подавлены ревомъ многоголосыхъ членовъ; но имѣютъ ли они право считаться драматургами — это другой вопросъ. Тутъ ужъ мы имѣемъ дѣло съ прямымъ абсурдомъ. Гг. литераторы, пользующіеся именами, поглощены господами, гешефтмахерствующими въ литературѣ. Но курьезность нѣкоторыхъ положеній устава идетъ гораздо дальше.

Мы разсматриваемъ § 14 устава, называющій дѣйствительныхъ членовъ общества; вотъ кто можетъ быть дѣйствительнымъ членомъ общества: во 1-хъ, „денежные тузы", о которыхъ мы говорили; во 2-хъ, учредители общества, т. е. лица, изъявившія желаніе быть членами до утвержденія перваго устава (хотя заслуга не ахти какая, но они имѣютъ право голоса); въ 3-хъ, лица, прослужившія два срока подъ-рядъ въ должностяхъ предсѣдателя общества и членовъ комитета, и наконецъ въ 4-хъ, лица, хотя не удовлетворяющія вышесказаннымъ условіямъ (цитируемъ текстъ устава), но по литературно-сценическимъ заслугамъ пользующіяся общимъ уваженіемъ (такихъ членовъ до сихъ поръ ни одного нѣтъ). Но эти лица „поступаютъ въ дѣйствительные члены по предложенію трехъ дѣйствительныхъ членовъ".

Слѣдовательно, и литераторъ, пользующійся общимъ уваженіемъ за свои литературно-сценическія заслуги, можетъ попасть въ члены, если его предложатъ собранію три члена, не пользующіеся никакимъ уваженіемъ за свои литературно-сценическія заслуги. Это ли не курьезъ? Видимо надъ уставомъ работали семейнымъ кружкомъ. Но обратимся къ тому 81 члену, которые вершатъ судьбы русской драматургіи. Строго говоря, между ними не наберется и двадцати человѣкъ, пользующихся общимъ уваженіемъ за свои литературно-сценическія заслуги. Не забудемъ, что сюда входятъ и переводчики либретто для оперетокъ (и они въ числѣ русскихъ драматурговъ!), и какія-то дамы, сочувствовавшія учрежденію общества драматическихъ писателей (г-жи Грекова, Кейзеръ, Корбутъ, Танѣева и др.), и господа, тоже сочувствовавшіе учрежденію общества, — и всѣ эти группы лицъ являются дѣйствительными членами съ правомъ голоса.

Идя по пути финансовыхъ соображеній при выработкѣ новаго устава, составители его возвысили плату или, вѣрнѣе, членскій взносъ: вмѣсто 15 р. — 25 р. Правда, есть одинъ §, подающій большія надежды въ будущемъ на улучшеніе драматическаго дѣла, а именно § 19, но дѣйствіе его можно предвидѣть лишь въ далекомъ будущемъ. Параграфъ этотъ гласитъ: членъ, выдавшій переводъ или передѣлку русскаго или иностраннаго произведенія за оригинальное сочиненіе (какая масса подобныхъ грѣшниковъ у насъ!), обязанъ уплатить изъ своего гонорара обществу нанесенные ему убытки (?) въ двойномъ размѣрѣ и лишается права голоса. За рецидивъ — исключается изъ общества. Какими же судьбами, спрашивается, послѣ такого суроваго § попали въ дѣйствительные члены, да еще съ двумя голосами, гг. Мансфельдъ, Разсохинъ и другіе ревностные жрецы современной драматургіи?

Слѣдовательно, надо думать, что этотъ § созданъ „на страхъ врагамъ" и имѣетъ силу лишь на будущее время, для будущихъ выкраивателей, а существующихъ — милости просимъ пожаловать въ собранія съ двумя голосами. Что-то странное въ этомъ параграфѣ, противорѣчащемъ дѣйствительности. Затѣмъ странно и наказаніе, налагаемое уставомъ: за первый разъ — штрафъ (все деньги да деньги!), а за второй — исключеніе. Зачѣмъ же ждать втораго раза? почему не прямо исключать такихъ литераторовъ, которые занимаются плагіатомъ, съ опубликованіемъ ихъ именъ во всѣхъ газетахъ? отчего не начать чистку съ существующихъ членовъ общества? Если общество беретъ на себя трудъ слѣдить за нравственными поступками своихъ членовъ, то отчего допущены такія смягчающія обстоятельства? Да развѣ первый разъ — не есть безнравственный поступокъ, не есть обкрадыванье авторовъ?

Совершенно непонятна эта снисходительность къ такому поступку, какъ плагіатъ. Особенно кажется странной эта мягкая мѣра въ сравненіи съ жестокой карой, о которой говоритъ § 20. Вотъ онъ: „членъ общества, допустившій поступокъ явно неблаговидный (пишемъ безъ знаковъ препинанія, какъ въ уставѣ, довольно таки безграмотно составленномъ) въ литературномъ отношеніи или *оскорбительный для общества и его представителей*, или намѣренно причинившій ущербъ интересамъ общества, лишается права голоса или исключается изъ общества". Какъ видите, здѣсь не ждутъ втораго раза. О какихъ „неблаговидныхъ поступкахъ" въ литературномъ отношеніи говоритъ уставъ — неизвѣстно. Казалось бы, чего еще неблаговиднѣе выдачи чужихъ мыслей за свои, однако это, повидимому, не считается „неблаговиднымъ поступкомъ", ибо такіе „литераторы" имѣютъ даже по два голоса.

Но что значитъ „оскорбительный для общества и его представителей" поступокъ — это уже совсѣмъ загадка. Кто эти представители общества? уставъ ихъ не называетъ. Наконецъ, какой поступокъ считать „оскорбительнымъ"? Вѣдь это понятіе очень растяжимое, подъ которое можно подвести что угодно, и прежде всего критику; мы не одобряемъ этого параграфа, — значитъ „оскорбляемъ" общество, выработавшее уставъ? Вѣдь это другими словами значитъ: не смѣй своего сужденія имѣть, иначе мы тебя выгонимъ вонъ изъ общества; одобряй все, что мы дѣлаемъ, хвалить можешь сколько угодно, но ни одного словечка порицанія, ибо мы это принимаемъ за „оскорбленіе общества и его представителей". Если въ подобномъ смыслѣ нужно толковать эти загадочныя слова, то составители устава, заботящіеся о „развитіи драматическаго искусства въ Россіи", отлично себя обставили: наши дѣйствія не подлежатъ обсужденію, иначе мы „оскорбляемся" и даже не ждемъ втораго раза, а прямо таки — вонъ изъ общества.

Много еще есть пунктовъ, очень важныхъ для обсужденія дѣйствій общества, но опасно говорить о нихъ въ силу § 20; напримѣръ, за что, т. е. за какіе труды, секретарь общества получилъ въ прошломъ году слишкомъ десять тысячъ рублей, а казначей — слишкомъ пять тысячъ? Почему первый получаетъ „процентное вознагражденіе", а не жалованье въ скромномъ размѣрѣ за свои скромные труды по дѣламъ общества (въ его обязанности входитъ, между прочимъ, „распечатывать бумаги", „хранить дѣла и печать общества" и др. почти столь же обременительныя работы)? Почему нельзя соединить обязанности секретаря и казначея вмѣстѣ? Зачѣмъ казначею отдѣльно выдаются проценты съ гонорара авторовъ? Вѣдь это составляетъ вмѣстѣ *16 тысячъ въ годъ*! Но мы всѣхъ этихъ пунктовъ вовсе не касаемся, боясь нанести „оскорбленіе обществу и его представителямъ": беремъ свои слова назадъ. Все прекрасно и чудесно!..

В. Баскинъ

Его Имп. Выс. великій князь

Сергѣй Александровичъ
и его супруга

Назначенный московскимъ генералъ-губернаторомъ, Его Императорское Высочество великій князь Сергѣй Александровичъ, третій братъ Государя Императора, родился 29 апрѣля 1857 г. Его Императорское Высочество состоитъ шефомъ л.-гв. 2-го стрѣлковаго батальона и 38-го пѣхотнаго тобольскаго полка; проходя постепенно ступени военной службы, Его Императорское Высочество командовалъ батальономъ въ л.-гв. Преображенскомъ полку и затѣмъ въ 1887 г. назначенъ его полковымъ командиромъ. Въ то же время великій князь состоитъ шефомъ прусскаго уланскаго № 3 бранденбургскаго имени императора россійскаго полка, шефомъ Венгерскаго пѣхотнаго № 101 полка и въ спискахъ австрійскаго № 2 императора россійскаго Александра I полка и въ спискахъ Великаго Герцога Гессенскаго Лейбъ-Гв. пѣхотнаго № 115 полка. Недавно великій князь получилъ назначеніе на постъ московскаго генералъ-губернатора

Съ 3 іюня 1884 г. Его Императорское Высочество вступилъ въ бракъ съ дочерью великаго герцога гессенскаго Людвига IV. Принцесса Елизавета-Александра-Луиза-Алиса, нынѣ великая княгиня Елизавета Ѳеодоровна, родилась 13 октября 1864 года; 13 текущаго апрѣля великая княгиня торжественно присоединилась къ православной церкви.

Помимо военной службы, великій князь Сергѣй Александровичъ принималъ большое участіе въ научныхъ занятіяхъ и археологическихъ изысканіяхъ. Онъ былъ предсѣдателемъ IV археологическаго съѣзда въ Одессѣ.

Великій князь также много путешествовалъ. Въ 1881 году великій князь предпринялъ обширное путешествіе за границу, былъ въ Германіи и Италіи. Въ Римѣ Его Императорскому Высочеству былъ поднесенъ орденъ мальтійскихъ рыцарей. Но главною цѣлью этого путешествія было посѣщеніе Палестины и священнаго для всѣхъ христіанъ Іерусалима. Великій князь поклонился святому гробу, посѣтилъ іерусалимскаго патріарха. Здѣсь на мѣстѣ августѣйшій путешественникъ увидалъ нужды и положеніе русскихъ богомольцевъ. Принявъ близко къ сердцу интересы русскихъ паломниковъ въ Палестинѣ, августѣйшій путешественникъ также на мѣстѣ ознакомился съ дѣятельностью православнаго палестинскаго общества и такъ сочувственно отнесся къ ней, что по возвращенія въ Россію принялъ православное палестинское общество подъ свое предсѣдательство. Съ этого времени общество стало на твердую почву, начало расширяться, расти и крѣпнуть, и все болѣе и болѣе увеличивать свою благотворную дѣятельность па пользу православія и русскихъ паломниковъ. При постоянномъ вниманіи великаго князя ко всѣмъ начинаніямъ общества, были предприняты тамъ археологическія изслѣдованія, приведшія къ открытію страстнаго пути Христа.

Въ 1886 году Его Императорское Высочество отправился во второе путешествіе за границу, которое началъ съ Константинополя, гдѣ августѣйшій путешественникъ былъ привѣтствованъ турецкимъ султаномъ; оттуда великій князь проѣхалъ по Сиріи до Дамаска, снова посѣтилъ Палестину, проѣхалъ въ Египетъ и Грецію и черезъ Италію и Германію возвратился домой. Главною цѣлью втораго путешествія великаго князя за границу было присутствіе на освященіи русской церкви въ Іерусалимѣ, воздвигнутой на пожертвованія императорскаго дома въ память въ Бозѣ почившей императрицы Маріи Александровны.

Сверхъ предсѣдательства въ православномъ палестинскомъ обществѣ, великій князь состоитъ почетнымъ предсѣдателемъ: въ Маріинскомъ дѣтскомъ пріютѣ, при комитетѣ оказанія пособій вдовамъ и сиротамъ лицъ, пострадавшихъ на войнѣ, въ имп. россійскомъ историческомъ музеѣ (въ Москвѣ), носитъ званіе почетнаго попечителя козельскаго ремесленнаго училища и покровителя: имп. россійскаго общества рыбоводства и рыболовства, богадѣльни цесаревича Николая въ С.-Петербургѣ и частнаго ремесленнаго училища здѣсь же, общества улучшенія въ С.-Петербургѣ помѣщенія рабочаго и нуждающагося населенія, Маріинско-Сергіевскаго пріюта крещаемыхъ и крещеныхъ еврейскихъ дѣтей; въ Москвѣ: фотографическаго общества, технической школы серебряныхъ издѣлій, учрежденной фабрикантомъ Постниковымъ, вспомогательной кассы типографщиковъ, общества взаимнаго поощренія ремесленнаго труда и устройства учебныхъ мастерскихъ, Сергіевской мужской прогимназіи въ Сергіевскомъ посадѣ, братства во имя св. Сергія въ Симбирскѣ, Сергіевскаго реальнаго псковскаго училища, Ѳеодоровско-Сергіевскаго братства при костромской духовной семинаріи, вятскаго братства св. Николая.

Его Императорское Высочество состоитъ почетнымъ членомъ: имп. с.-петербургскаго и московскаго университетовъ, имп. московскаго археологическаго общества, имп. одесскаго общества исторіи и древностей, московской духовной академіи, имп. общества охотниковъ конскаго бѣга (въ Москвѣ), Маріинскаго бла-

Печальный кортежъ на Невскомъ проспектѣ.

С.-Петербургъ. – Погребеніе тѣла Ея Императорскаго Высочества великой княгини Ольги Ѳеодоровны.

Рисовалъ В. Навозовъ.

„Утро Христова Воскресенія". Картина Н. К. Пимоненко.

Гравировалъ Б. Пуцъ.

С.-Петербургъ. — Выставка картинъ въ Императорской Академіи Художествъ.

готворительнаго общества при Маріинской больницѣ, общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ, общества сестеръ милосердія „Утоли моя печали" (въ Москвѣ), московскаго Кирилло-Меѳодіевскаго братства, московскаго общества сельскаго хозяйства, ростовскаго музея древностей, костромскаго Александровскаго православнаго братства, можайскаго благотворительнаго общества. Дѣйствительнымъ членомъ великій князь состоитъ въ с.-петербургскомъ отдѣленіи имп. русскаго музыкальнаго общества и носитъ званія ктитора Александро-Николаевской часовни (въ С.-Петербургѣ), причисленной къ храму св. Николая чудотворца въ Мирахъ-Ликійскихъ (въ Малой Азіи).

Ея Императорское Высочество великая княгиня Елизавета Ѳеодоровна состоитъ почетнымъ членомъ православнаго палестинскаго общества, имѣетъ подъ своимъ покровительствомъ общество для распространенія практическихъ знаній между образованными женщинами въ Москвѣ и принимаетъ благотворительное участіе во многихъ другихъ филантропическихъ учрежденіяхъ.

Научная лѣтопись

X. Прохожденіе Меркурія

28 апрѣля 1891 г.

28 апрѣля (10 мая) населеніе восточной и средней Европы можетъ наблюдать довольно рѣдкое явленіе: стоитъ взглянуть утромъ этого дня, вскорѣ послѣ восхода солнца, на юго-западный край солнечнаго диска черезъ слабый телескопъ, чтобы замѣтить на его фонѣ маленькій черный кружочекъ, который мало по малу будетъ приближаться къ границѣ солнечнаго диска и наконецъ исчезнетъ. Это будетъ прохожденіе планеты Меркурія черезъ солнечный дискъ.

Прохожденіе обѣихъ такъ называемыхъ „внутреннихъ" планетъ, Меркурія и Венеры, благодаря особенностямъ ихъ орбитъ, случается нечасто: три послѣднія прохожденія Венеры были 23 мая (3 іюня) 1769 г., 27 ноября (9 декабря) 1874 г. и 24 ноября (6 декабря) 1882 г., а ближайшее будущее прохожденіе ея придется 25 мая (7 іюня) 2004 г.; прохожденія Меркурія бываютъ нѣсколько чаще, два послѣднихъ прохожденія его приходились на 24 апрѣля (6 мая) 1878 г. и $^{26}/_{27}$ октября ($^{7}/_{8}$ ноября) 1881 г. Эти явленія чрезвычайно важны для астрономической науки, такъ какъ наблюденіе ихъ даетъ возможность болѣе точнаго опредѣленія такъ наз. солнечнаго параллакса, изъ котораго непосредственно выводится величина разстоянія между землею и солнцемъ.

Въ этомъ явленіи наиболѣе важны четыре момента соприкосновенія дисковъ планеты и солнца, наружнаго и внутренняго, при вступленіи планеты на дискъ дневного свѣтила и при ея выступленіи съ него. Для научнаго наблюденія чрезвычайно важно точно опредѣлить время всѣхъ этихъ четырехъ моментовъ. Однако, хотя черный дискъ Меркурія проектируется на фонѣ солнца чрезвычайно рѣзко, это опредѣленіе не такъ легко, какъ кажется на первый взглядъ: во-первыхъ, движеніе Меркурія недостаточно быстро, и необходимо нѣсколько секундъ для того, чтобы убѣдиться, состоялось ли дѣйствительное соприкосновеніе или отдѣленіе обоихъ дисковъ, а во-вторыхъ, при наблюденіяхъ прохожденія Венеры и Меркурія, не разъ уже замѣчалось своеобразное явленіе, сильно мѣшающее наблюденію, такъ наз. „капельное образованіе" (Tropfenbildung, Ligament noir). Это явленіе состоитъ въ томъ, что за нѣсколько минутъ до внутренняго соприкосновенія наблюдается вытягиваніе диска планеты, болѣе или менѣе отчетливое сліяніе краевъ солнца и планеты; планета получаетъ почти грушевидную форму и разстается съ „каплею", находящейся между нею и солнцемъ, лишь довольно много времени спустя, обыкновенно внезапно. Явленіе это наблюдается невсегда и не во всѣхъ пунктахъ наблюденія: такъ, астрономъ Теббутъ видѣлъ его въ Новомъ-Южномъ-Валлисѣ (Австралія) въ 1878 г. и не видѣлъ въ 1881 г.; въ 1878 г. это явленіе наблюдалось также въ Вѣнѣ и въ Килѣ, а въ Берлинѣ, Лундѣ, Страсбургѣ и др. оно отсутствовало. Благодаря ему, разница въ различныхъ опредѣленіяхъ моментовъ соприкосновенія доходитъ до 10 секундъ и болѣе въ одномъ пунктѣ. Десять лѣтъ назадъ Андре и Анго, на основаніи опытовъ, объяснили феноменъ „капельнаго образованія", какъ явленіе диффракціи, въ зависимости отъ отверстія объектива телескопическихъ трубъ, и дали методъ, какъ избавиться отъ него при наблюденіяхъ прохожденія Венеры или Меркурія,—и дѣйствительно этотъ методъ далъ, повидимому, въ 1878 г. значительно бо̀льшую точность въ опредѣленіи соприкосновеній.

Прохожденіе Меркурія 28 апрѣля т. г. продлится всего-на-всего около 5 часовъ. Въ Европѣ это явленіе будетъ видно лишь отчасти, именно во второй его половинѣ — выступленія планеты съ солнечнаго диска; прохожденія Меркурія 1881 г. въ Европѣ совсѣмъ не было видно, а 1878 г. — наблюдалось лишь въ первой его половинѣ. Наилучшими условіями для наблюденія явленія, какъ и въ 1881 г., обладаетъ Австралія; кромѣ того, всѣ фазы явленія будутъ видимы въ Зундскомъ архипелагѣ, въ Китаѣ и Индо-Китаѣ; въ Мельбурнѣ явленіе начнется въ 9 час. 34 мин. 21 сек. утра, окончится въ 2 ч. 31 м. 54 с. попол.; въ Гонконгѣ — въ 7 ч. 33 м. 30 с. утра и 0 ч. 26 м. 30 с. попол. Кривая, пробѣгающая къ сѣверу отъ Андаманскихъ о-вовъ черезъ западную часть бассейна р. Ганга и Тибетъ, отдѣляетъ область полнаго явленія отъ тѣхъ странъ, гдѣ будетъ видна только вторая его половина, и чѣмъ западнѣе лежитъ данный пунктъ, тѣмъ раньше будетъ наблюдаться моментъ выступленія Меркурія съ солнечнаго диска; такъ, въ Мадридѣ онъ состоится въ 10 ч. 11 м. 29 с. утра, въ Москвѣ — въ 7 ч. 20 м., въ Каирѣ — 6 ч. 54 м. 39 с., въ Петербургѣ — 6 ч. 51 м., въ Константинополѣ — 6 ч. 44 м. 55 с., въ Вѣнѣ — 5 ч. 53 м. 53 с., въ Берлинѣ — 5 ч. 41 м. 54 с. Для наблюденія этого явленія достаточны самые слабые телескопы, но для научнаго наблюденія, т. е. для опредѣленія соприкосновеній, не годятся даже 3-дюймовые инструменты.

Первое прохожденіе Меркурія на основаніи предварительныхъ вычисленій наблюдали Сиза (Cysat) въ Инсбрукѣ и Гассенди въ Парижѣ 6 декабря 1631 г.; его предсказалъ Кеплеръ благодаря своимъ новымъ таблицамъ Меркурія. Первое примѣненіе этихъ прохожденій къ измѣренію параллакса солнца сдѣлалъ Галлей, наблюдавшій прохожденіе Меркурія на о-вѣ св. Елены въ 1677 г. До изобрѣтенія телескопа точно наблюденіе его было невозможно, и всѣ сообщенія о темныхъ пятнахъ, видимыхъ на поверхности солнца, идущія отъ арабовъ и изъ среднихъ вѣковъ и объясняемыя прохожденіемъ Меркурія, надо отнести къ большимъ, видимымъ простымъ глазомъ, солнечнымъ пятнамъ.

Ѳ. Н.

Погребеніе тѣла
Ея Имп. Выс. великой княгини
Ольги Ѳеодоровны

Богу было угодно призвать отъ земной жизни великую княгиню Ольгу Ѳеодоровну. Она скончалась по дорогѣ въ Крымъ, куда ѣхала лечиться отъ хронической болѣзни сердца. Далеко отъ семьи, на рукахъ фрейлины Озеровой, въ царскихъ комнатахъ харьковскаго вокзала, скончалась великая княгиня, принявъ христіанское напутствіе, въ 11 час. 50 м. ночи на 1-е апрѣля. Въ Харьковъ прибыли на другой день, 1 апрѣля, великіе князья Михаилъ Николаевичъ и сыновья покойной. Въ ихъ присутствіи и была отслужена первая панихида; затѣмъ набальзамированное тѣло почившей было положено въ бѣлый глазетовый гробъ, перенесено въ обшитый чернымъ сукномъ траурный вагонъ, обставленный внутри тропическими растеніями, и отправлено на экстренномъ поѣздѣ въ Петербургъ. Въ Москвѣ, при остановкѣ поѣзда, члены московской синодальной конторы, преосвященные архіереи съ городскимъ духовенствомъ совершили у гроба панихиду въ присутствіи всѣхъ высшихъ военныхъ и гражданскихъ властей столицы.

Въ Петербургъ тѣло великой княгини прибыло въ 2 часа дня на станцію Николаевскаго вокзала.

Печально и торжественно происходила церемонія перенесенія тѣла въ Петропавловскій соборъ.

Былъ прекрасный, почти лѣтній день. Огромныя массы народа съ утра уже двигались на улицахъ столицы, въ ожиданіи печальной процессіи. Въ вокзалъ съ часу дня стало съѣзжаться духовенство, всѣ придворные и высшіе военные и гражданскіе чины, всѣ въ глубокомъ траурѣ. По Невскому проспекту и части Литейной вытянулись линіи войскъ, участвовавшихъ въ кортежѣ. Къ двумъ часамъ на вокзалъ прибыли особы Императорской фамиліи и Ихъ Величества. Все уже было готово. Печальный кортежъ стоялъ на пути, занявъ всю дорогу въ дворѣ станціи, на площади и по Невскому проспекту. На станцію вышли встрѣтить тѣло первенствующій членъ синода высокопреосвященный митрополитъ с.-петербургскій Исидоръ съ митрополитомъ московскимъ Іоанникіемъ и прочими членами синода, викарными епископами и придворнымъ духовенствомъ. Хоръ придворныхъ пѣвчихъ сталъ тутъ же. На дворѣ передъ платформою стала печальная колесница, а за нею выстроился почетный караулъ — юнкера 2-го Константиновскаго военнаго училища со знаменемъ и хоромъ музыки. Государь Императоръ, Ея Величество, вся Императорская фамилія и свита стояли на платформѣ.

Когда тихо подошелъ поѣздъ, митрополитъ вошелъ въ вагонъ и совершилъ заупокойную литію. Войска взяли на караулъ. Подъ тихое пѣніе „вѣчная память" хора пѣвчихъ и величественные звуки гимна „Коль славенъ", исполнявшагося почетнымъ карауломъ, Государь Императоръ съ августѣйшимъ супругомъ и сыновьями почившей великой княгини и прочими великими князьями подняли гробъ и вынесли его на печальную колесницу. Пѣвчіе запѣли „Святый Боже".

Процессія двинулась. Тихо и торжественно шла она по длинному пути, среди наполнявшаго въ безмолвіи улицы и площади народа. Весь путь кругомъ, черезъ Александровскій мостъ, Выборгскую и Петербургскую стороны, такъ какъ мосты были разведены, составилъ 5 верстъ 90 саженъ.

Впереди ѣхалъ эскадронъ л.-гв. конногренадерскаго полка, шефомъ котораго состоитъ великій князь Михаилъ Николаевичъ, въ своихъ оригинальныхъ каскахъ съ бархатнымъ гребнемъ, въ видѣ сіянія. Церемоніймейстеръ ѣхалъ верхомъ съ шарфомъ изъ чернаго и бѣлаго крепа черезъ плечо, за нимъ шли лакеи въ парадныхъ ливрейныхъ фракахъ двора великаго князя Михаила Николаевича, за ними офиціанты въ траурныхъ ливрейныхъ фракахъ и гофъ фурьеръ. Далѣе большой россійскій гербъ несъ генералъ Ласковскій, съ двумя ассистентами, гвардейскими штабъ-офицерами, и слѣдовали депутаціи отъ общества доставленія дешевыхъ квартиръ, отъ имп. общества поощренія художествъ. За членами этой депутаціи слѣдовали попарно дѣвочки изъ школы общества, потомъ шли чиновники конторы великой княгини и длинный рядъ военныхъ генераловъ, въ мундирахъ и глубокомъ траурѣ, за которымъ уже слѣдовали высшіе гражданскіе чины: почетные опекуны, сенаторы, статсъ-секретари, министры и члены государственнаго совѣта, по три въ рядъ. Ѣхалъ еще эскадронъ конногренадеръ. Вторые чины двора несли на бѣлыхъ подушкахъ ордена, а затѣмъ открывалась длинная духовная процессія, по сторонамъ которой вплоть до колесницы шли пажи съ пылавшими факелами, съ шарфами изъ чернаго и бѣлаго крепа черезъ плечо. Причетники несли впереди фонарь, крестъ и хоругви; ихъ было человѣкъ 70, по два въ рядъ, за ними до 40 діаконовъ, потомъ священники, всѣ въ черныхъ облаченіяхъ, іеромонахи, настоятель Преображенскаго всей гвардіи собора и четыре архимандрита въ митрахъ, придворное духовенство въ богато вышитыхъ серебромъ на оплечьяхъ черныхъ траурныхъ ризахъ, два епископа и высокопреосвященный митрополитъ московскій Іоанникій, и за нимъ съ иконою духовникъ почившей великой княгини.

Печальная колесница, верхъ которой видѣлся издалека, двигалась, запряженная шестью лошадьми цугомъ въ траурныхъ попонахъ съ гербами; каждую лошадь велъ конюхъ. Бѣлый глазетовый балдахинъ со страусовыми перьями и великокняжеской короной на верху возвышался на колесницѣ, у штанговъ которой стояли четыре каммергера; гробъ покрывалъ покровъ изъ великокняжеской матеріи золотой парчи, опушенный горностаевымъ мѣхомъ. На гробу лежали вѣнки, и золотой вѣнокъ былъ прикрѣпленъ къ его изголовью.

За колесницею всю дорогу пѣшкомъ шли рядомъ Государь Императоръ и великій князь Михаилъ Николаевичъ. Всѣ великіе князья и военная свита слѣдовали позади. Въ траурной каретѣ, въ 8 лошадей цугомъ, со шталмейстерами, ѣхавшими верхомъ по сторонамъ, слѣдовали Государыня Императрица съ великою княжною Ксеніею Александровною. Затѣмъ потянулись траурныя кареты съ великими княгинями, придворными дамами. За ихъ линіею начиналась линія войска.

Впереди шла рота дворцовыхъ гренадеръ въ высокихъ медвѣжьихъ шапкахъ, съ окутаннымъ

флеромъ золотымъ знаменемъ. Подъ звуки похоронныхъ маршей слѣдовалъ за ними л.-гв. Преображенскій полкъ, батарея Михайловскаго артиллерійскаго училища, Конногренадерскій полкъ, верхомъ, съ хоромъ трубачей, сводные батальоны пѣшей артиллеріи съ хоромъ музыки, эскадроны конной артиллеріи верхомъ съ хоромъ трубачей, пѣшія и конныя и казачья батареи гвардейской артиллеріи.

Передъ входомъ въ соборъ на площадкѣ крѣпости былъ выстроенъ почетный караулъ отъ л.-гв. Егерскаго полка со знаменемъ и хоромъ музыки. Войска печальнаго кортежа дошли до крѣпости и остановились. Въ самой крѣпости отдавалъ почесть почетный караулъ, его музыка играла гимнъ „Коль Славенъ". На паперть вышелъ встрѣтить процессію маститый іерархъ митрополитъ Исидоръ. Государь съ великими князьями внесъ гробъ въ церковь и поставилъ на катафалкъ. Митрополитъ съ членами синода и придворнымъ духовенствомъ отслужилъ панихиду.

Гробъ съ тѣломъ въ Бозѣ почившей великой княгини, покрытый великокняжеской мантіею, стоялъ на глазетовомъ катафалкѣ. Надъ гробомъ возвышался балдахинъ, поставленный на помостѣ въ три ступени, обитомъ алымъ сукномъ съ золотыми позументами. Золоченые столбы балдахина поддерживали золотую сѣнь, увѣнчанную великокняжеской короной и украшенную букетами изъ бѣлыхъ страусовыхъ перьевъ. Серебряныя глазетовыя драпировки тяжелыми складками падали сверху до низу со всѣхъ сторонъ балдахина. Четыре большіе бронзовые подсвѣчника, окутанные бѣлымъ и чернымъ крепомъ, стояли по сторонамъ гроба. За балдахиномъ, на восточной сторонѣ передъ алтаремъ, между двумя золочеными подсвѣчниками, былъ поставленъ аналой съ св. евангеліемъ. Священникъ за аналоемъ читалъ евангеліе. На одной линіи съ аналоемъ помѣщены были съ каждой стороны по два табурета, на которыхъ лежали подушки съ орденами великой княгини. У гроба стояло дежурство: придворныя дамы въ траурныхъ платьяхъ съ длинными черными вуалями, ниспадавшими до полу, двое особъ втораго класса, два камергера и два камеръ-юнкера. Внизу, при гробѣ, стояли: 4 гвардейскихъ офицера, по два съ каждой стороны, въ полномъ траурѣ, и двое часовыхъ — унтеръ-офицеры роты дворцовыхъ гренадеръ съ ружьями. У дверей собора выставленъ воинскій караулъ. Послѣ вечерней панихиды соборъ былъ открытъ для лицъ, желавшихъ помолиться и поклониться тѣлу въ Бозѣ почившей великой княгини.

На другой день, въ присутствіи Ихъ Величествъ, всего двора, иностранныхъ пословъ, посланниковъ и членовъ дипломатическаго корпуса, придворныхъ и всѣхъ высшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ и офицеровъ гвардіи, арміи и флота и представителей дворянства и города, была совершена высокопреосвященнымъ митрополитомъ московскимъ Іоанникіемъ съ придворнымъ духовенствомъ заупокойная литургія, а высокопреосвященнымъ митрополитомъ с.-петербургскимъ Исидоромъ съ членами святѣйшаго синода — отпѣваніе. Послѣ прощанія духовенства и царской фамиліи съ почившею великою княгинею, гробъ былъ отнесенъ государемъ Императоромъ и великими князьями къ могилѣ, тутъ же въ соборѣ, на правой сторонѣ, у втораго окна отъ входа, и спущенъ на полотенцахъ нижними чинами роты дворцовыхъ гренадеръ. Могильный склепъ изъ цоколя обшитъ мѣдными листами и выложенъ внутри цвѣтами. Егерскій полкъ и батареи артиллеріи, стоявшія на валахъ крѣпости и на троицкой площади, произвели троекратные прощальные залпы, когда подъ грустное пѣніе „вѣчная память" гробъ опустили въ могилу.

На могилу возложена масса вѣнковъ: отъ членовъ императорской фамиліи и родныхъ почившей великой княгини, отъ императора германскаго, отъ благотворительныхъ и ученыхъ обществъ, отъ артиллеріи, отъ кавказскихъ войскъ и шефскихъ полковъ, отъ городовъ, С.-Петербурга, Москвы, Харькова, Тифлиса и другихъ.

В. Прокофьевъ

»Утро Христова Воскресенія«

Картина г. Пимоненко

Сцена происходитъ въ Малороссіи, въ убогой деревнѣ, съ деревянной ветхой церковью. Наступила ночь передъ Христовымъ Воскресеніемъ, и, мало по малу, деревенька проснулась; по единственной улицѣ ея, составляющей продолженіе или, вѣрнѣе, часть дороги и идущей отъ одного города до другаго, началось движеніе. Въ особенности много видно женщинъ, пріодѣтыхъ по праздничному, иногда кокетливо. Дѣти толпой сопровождаютъ ихъ. Они несутъ пасхи и куличи, и всѣ направляются къ убогой церкви, стоящей по выходѣ изъ села, почти въ пелѣ, на косогорѣ. Внутренность церкви горитъ огнями; еще какая нибудь четверть часа — и начнется благовѣстъ, возвѣщающій великую радость православному народу.

Съ другой стороны села направляется къ церкви цѣлая толпа народа, тоже принаряженная по праздничному. Тутъ попадается всякій людъ — со своей деревни и съ сосѣднихъ, — старички, молодые парни, дѣвки, бабы. Ребятишки, разумѣется, и тутъ составляютъ главную армію. Толпа эта подходитъ къ церкви и старается протиснуться внутрь, хотя церковь уже и безъ того порядкомъ заполнена. Дѣлать нечего, приходится стоять у входа. А бабы съ пасхами и куличами устроились тутъ же, по близости, и составили какъ бы кольцо вокругъ церкви; на землѣ, подославъ платочки, онѣ разставили свои куличи и сами усѣлись рядышкомъ. Куличи будутъ святить. Ребятишки и тутъ шмыгаютъ и въ ожиданіи крестнаго хода намѣреваются даже затѣять игру.

— Вишь, озарники какіе, нехристи, Бога вы не боитесь, шельмы!.. говоритъ одна старуха, злобно поглядывая въ ихъ сторону. Она усѣлась у самого крыльца церкви и заняла, такъ сказать, одно изъ почетныхъ мѣстъ.

Ребятишки, конечно, не обращаютъ ни малѣйшаго вниманія ни на ея брань, ни на брань другихъ бабъ, желающихъ поддержать порядокъ и благочиніе. Начинается игра. Но мужики ихъ мигомъ смиряютъ: нѣсколько подзатыльниковъ и дѣло съ концомъ. Ребятишки уходятъ подальше отъ взрослыхъ. У церкви остаются только дѣвочки, которымъ вѣдь тоже скучно, въ ожиданіи крестнаго хода.

— Гопко, давай пробовать яйцо, у кого сильнѣе... говоритъ одна дѣвочка другой.

Вынимаютъ изъ кармана красныя яички... Пробуютъ: у Гопки яичко разбито, и побѣдительница весело смѣется, а Гопка съ недовольнымъ видомъ уходитъ въ сторону.

Въ это время нѣсколько поодаль стоятъ двѣ молодыя бабы, сторожа свои куличи. Сзади нихъ здоровый парень, который чуть-чуть нагнувшись къ одной изъ нихъ, что-то говоритъ имъ забавное; бабы улыбаются, отстраняясь, впрочемъ, отъ него съ жестомъ, какъ бы говоря:

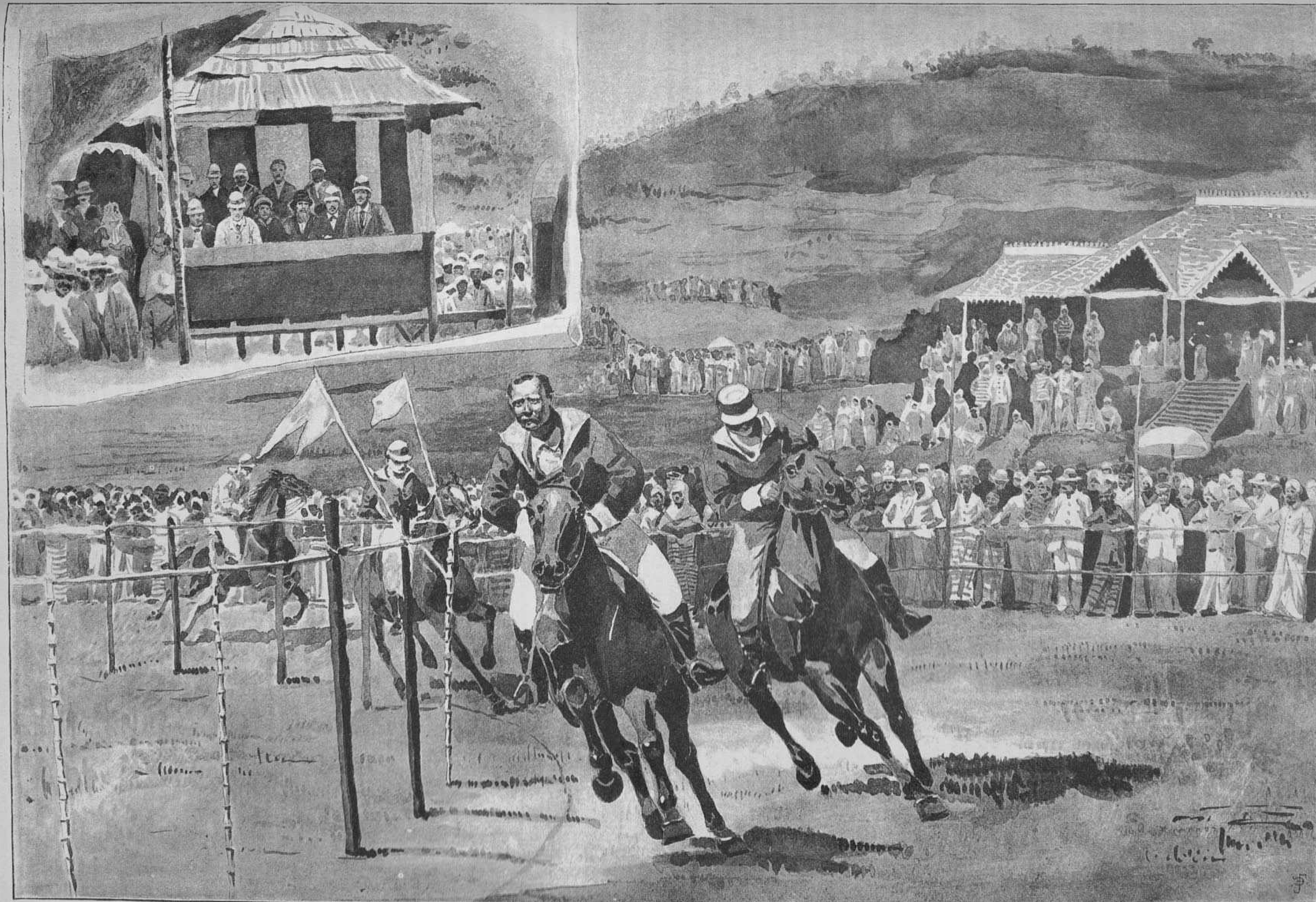
— Да уйди ты, ради Христа, не вводи во грѣхъ! Озорникъ, право, озорникъ!..

Словомъ всѣ въ праздничномъ настроеніи, въ ожиданіи великаго праздника... И вдругъ все приходитъ въ движеніе... раздался первый звукъ колокола... Сейчасъ пойдетъ крестный ходъ. Въ публикѣ движеніе, толкотня, и начинаютъ раздаваться поцѣлуи и привѣтствія: „Христосъ воскресе!" — „Воистину воскресе"...

Финеасъ Барнумъ,

король „пуфовъ", геній рекламы

Въ громадномъ калейдоскопѣ міровой жизни ярко выдѣляются своимъ ослѣпительнымъ свѣтомъ, своею удивительной игрою не одно только благородное, чистое золото и самоцвѣтные драгоцѣнные камни: блещутъ ярко, обманывая глазъ, и привлекаютъ всеобщее вниманіе и поддѣльныя драгоцѣнности, и жалкая мишура. Роль подобной мишуры во всемірномъ калейдоскопѣ болѣе полвѣка игралъ знаменитѣйшій американскій шарлатанъ и мистификаторъ Барнумъ, недавно скончавшійся въ преклонныхъ лѣтахъ и нажившій милліоны своимъ неподражаемымъ искусствомъ завлекать и морочить падкую до зрѣлищъ толпу. Насколько странно быть въ Римѣ и не видѣть папы, настолько же непростительно имѣть много свѣдѣній объ Америкѣ и не знать ничего о Барнумѣ, этомъ „великомъ" импрессаріо, „человѣкѣ зрѣлищъ". Барнумъ умеръ на 81 году и добрыхъ двѣ трети жизни употребилъ на веселое надувательство, на доставленіе публикѣ необычайныхъ зрѣлищъ и „возбужденіе въ ней пламеннаго любопытства и восторженной любви къ прекрасному", по его собственнымъ словамъ, и, наконецъ, на прославленія англо-американской цивилизаціи. „Какъ человѣкъ положительный и дѣльный — говоритъ Барнумъ въ своей „Автобіографіи" — я, разумѣется, имѣлъ главнѣйшей цѣлью наполненіе собственнаго кармана, въ чемъ успѣлъ превыше самыхъ пламенныхъ моихъ надеждъ и доволенъ собою; но помимо этого я желалъ бы убѣдить моихъ читателей, что я былъ такой патріотъ-благотворитель, какихъ мало въ исторіи филантроповъ ex professio". И въ самомъ дѣлѣ, развѣ нельзя назвать общественнымъ благотвореніемъ публичную выставку Джойсъ Гетъ, кормилицы Вашингтона, удивительной старухи-негритянки 161 года, путешествія его съ генераломъ Томъ-Пусомъ и „шведскимъ соловьемъ" — Дженни Линдъ, состязанія двухъ жонглеровъ Вивалли и Робертса, показываніе диковинокъ всего свѣта въ родѣ сирены, руноносной лошади полковника Фретона и т. п.? Барнумъ со свойственной ему развязностью открыто провозглашаетъ себя истиннымъ поэтомъ англо-американской цивилизаціи, человѣкомъ почти все испытавшимъ, все видѣвшимъ, всюду побывавшимъ, прошедшимъ „сквозь огонь, воду и мѣдныя трубы". Если вѣрить этому цинично-откровенному и хвастливому Янкѣ хоть на половину, то надо признать, что жизненное поприще его отличалось крайнимъ разнообразіемъ. „Я былъ — говоритъ Барнумъ — прислужникомъ на фермѣ и купцомъ, прикащикомъ и директоромъ театра, кочующимъ вожакомъ и президентомъ банкирскаго дома; я живалъ и въ тюрьмѣ, и въ палатахъ, испыталъ и нищету, и богатство; объѣхалъ старый и новый свѣтъ; подвергался великимъ опасностямъ; встрѣчалъ всевозможные роды людей и характеровъ. Конечно, неизбѣжны были при этомъ нѣкоторые горькіе опыты, но въ общемъ жизнь моя была веселая жизнь". Барнумъ умеръ въ Бетелѣ, въ штатѣ Коннектикутѣ, тамъ же, гдѣ и увидѣлъ впервые свѣтъ 5 іюля 1810 года. Отецъ его велъ скромную торговлю и считался большимъ весельчакомъ, а дядя съ материнской стороны извѣстенъ былъ какъ превосходный сказочникъ. Отъ отца и дяди Барнумъ наслѣдовалъ неистощимую игривость нрава, а мистификаторомъ и шарлатаномъ онъ родился. Юркость, пронырливость, ловкость, способность „не зѣвать" и прочіе присущіе ему таланты обнаружилъ онъ рано, но развивалъ ихъ постепенно. Упражняться въ искусствѣ набиванія кармана онъ началъ лѣтъ съ 15, устраивая лотереи, выигрыши которыхъ состояли изъ бракованныхъ вещей, выдаваемыхъ имъ за цѣнныя. Онъ съ необыкновенной ловкостью раздавалъ лотерейные билеты и отъ этой операціи имѣлъ хорошіе барыши, продолжая заниматься ею и по смерти отца, будучи уже женатымъ человѣкомъ. Когда дѣло по лотереямъ стало разстраиваться онъ, пользуясь тѣмъ, что въ Соединенныхъ Штатахъ шла религіозная борьба, попытался основать журналъ „Герольдъ Свободы". Предпріятіе неудалось, и Барнумъ перебрался въ Нью-Іоркъ. Здѣсь онъ основалъ сперва пансіонъ средней руки, потомъ вошелъ въ компанію съ москотильщикомъ, но этого было мало для его честолюбія. И вотъ, томимый жаждою дѣятельности, онъ въ іюлѣ 1835 г. купилъ за 1.000 долларовъ у нѣкоего Линдсея негритянку Джойсъ Гетъ, которой было будто бы 161 годъ и, выдавая ее за кормилицу Вашингтона, повезъ по разнымъ городамъ Соединенныхъ Штатовъ, собирая несмѣтныя толпы зрителей. Замѣтивъ, что публика Бостона начинаетъ пресыщаться его угощеніемъ, онъ черезъ газеты распустилъ слухи, что Джойсъ Гетъ — не человѣкъ, а просто автоматъ, и публика снова стала ломиться въ балаганъ Барнума, удвоивъ дневной доходъ мистификатора. Когда мнимая 160-лѣтняя старуха умерла, Барнумъ пригласилъ для вскрытія тѣла цѣлый факультетъ докторовъ, и тѣ нашли, что это была не болѣе, какъ мистификація, которую кто-то изъ нихъ и разоблачилъ въ печати. Барнумъ однако нашелся, онъ такъ запутанъ, затемнилъ дѣло, пустивъ слухъ о подлогѣ трупа и проч., что публика ничего не понимала. Журналисты переругивались, а Барнумъ оставался въ сторонѣ, довольный тѣмъ, что вокругъ него его имя гремѣло. Послѣ этого слѣдовали два жонглера, и пріобрѣтеніе нью-іоркскаго музея рѣдкостей, который разнообразнѣйшими предметами привлекалъ людей всѣхъ состояній и направленій, ученыхъ и любителей, любознательныхъ людей и просто праздныхъ зѣвакъ. Вечеромъ здѣсь открывались опыты увеселительной химіи и физики, спектакли, въ которыхъ дѣйствовали искусственныя насѣкомыя, ученыя собаки, автоматы, жонглеры, чревовѣщатели, одушевленныя статуи, цыгане, альбиносы, великаны, карлики, дикіе, ясновидящіе и проч. и проч. Днемъ была другая выставка, показывались усовершенствованныя панорамы, діорамы, „бѣлый негръ", „руноносная лошадь", „сирена съ острововъ Фиджи", „водопадъ Ніагара въ миніатюрѣ", „слонъ Юмбо" и т. д. Привлекалъ онъ публику колоссальными афишами, объявленіями и отчаянными рекламами въ газетахъ, надписями на недоступныхъ скалахъ и всевозможными фокусами. Однажды на улицахъ Нью-Іорка появился странно одѣтый человѣкъ съ увѣсистымъ булыжникомъ въ рукахъ; онъ останавливался передъ каждымъ домомъ, клалъ булыжникъ на землю, подымалъ его, клалъ снова, останавливался въ глубокой задумчивости и своимъ поведеніемъ разжигалъ любопытство толпы, которая, все возрастая, слѣдовала за нимъ. Онъ шелъ дальше и дальше и, достигнувъ музея Барнума, входилъ въ его подъѣздъ; толпа повалила за таинственнымъ незнакомцемъ и сюда — и въ кассѣ музея оказалось нѣсколько сотенъ лишнихъ долларовъ. Одною изъ самыхъ смѣлыхъ и беззастѣнчивыхъ мистификацій Барнума была „фабрикація" одиннадцатилѣтняго карлика Тома Пуса, который въ дѣйствительности былъ пятилѣтнимъ ребенкомъ; Барнумъ поддѣлалъ его метрику и повезъ по всей Европѣ въ качествѣ „лучшей и интереснѣйшей игры природы", встрѣчая всюду пріемъ самый восторженный. Съ Томомъ Пусомъ онъ объѣхалъ весь міръ, былъ принятъ при дворахъ англійскомъ и французскомъ, а когда ребенокъ выросъ, Барнумъ сталъ собирать обильную жатву эксплоатированіемъ „шведскаго соловья" Женни Линдъ. Онъ началъ возить ее съ 1851 г. и за 75 концертовъ ея выручилъ 712,161 долларъ, выплативъ изъ этой суммы пѣвицѣ 176.675 долл. Слонъ Юмбо, купленный имъ въ Англіи за 50.000 фр., котораго онъ также возилъ всюду, доставилъ ему во время однихъ поѣздокъ по Европѣ болѣе 4 милліоновъ. Барнумъ эксплоатировалъ даже самаго себя, съ громаднымъ успѣхомъ продавая книги своего сочиненія, матеріаломъ для которыхъ служила ему его собственная жизнь. Это были: „Жизнь Ф. Т. Барнума, написанная имъ самимъ", „Humbugs всего міра", „Борьба и тріумфы или воспоминанія Ф. Т. Барнума" и мн. друг. Барнумъ торговалъ для своего музея гробъ Магомета, прахъ Христофора Колумба, долго разыскивалъ саркофагъ Александра Македонскаго и стремился увезти изъ Севильи урну съ пепломъ воспѣтаго поэтами Сида. Его практическій, изобрѣтательный умъ вѣчно работалъ, никогда не зная отдыха, и мысли одна другой нелѣпѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ одна другой смѣлѣе и



Скаковой павильонъ.

Островъ Цейлонъ. — Скачки въ Darrawella въ присутствiи Его Высочества и прочихъ августѣйшихъ путешественниковъ.

Путешествiе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«.

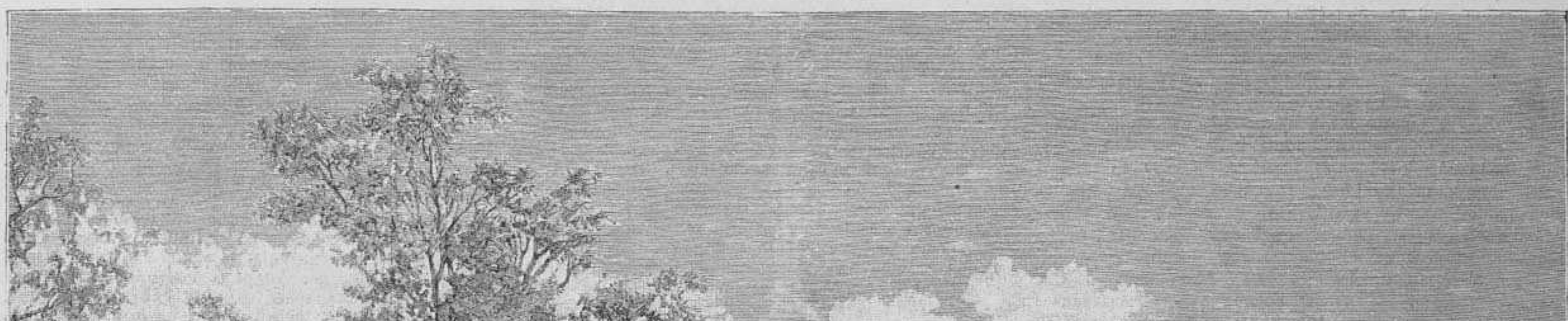
Съ фотографiй A. W. A. Plâte, въ Коломбо, рисовалъ Б. Борхертъ.

ФИНЕАСЪ БАРНУМЪ, „король рекламы“, † 6-го апрѣля н. ст.

Генералъ АППЕРЪ, бывшій французскій посолъ въ Россіи, † 13-го апрѣля н. ст.

грандіознѣе неустанно волновали этого виртуоза мистификаціи, этого идеальнаго шарлатана. Барнумъ много былъ обязанъ печати, которая служила ему отличнымъ и надежнымъ орудіемъ для его цѣлей. Онъ или подкупалъ журналистовъ, или артистически морочилъ ихъ, или искусно вызывалъ ихъ на то, чтобы о немъ писали какъ можно больше. Объявленіямъ онъ придавалъ огромную цѣну и всегда повторялъ слова какого-то великаго афериста: „если у тебя есть 5 фр. на какое либо предпріятіе, пожертвуй 4 фр. 50 сант. на объявленія“. До конца дней Барнумъ сохранилъ рѣдкую подвижность, предпріимчивость и веселость. Онъ былъ большой знатокъ сердца человѣческаго, понималъ значеніе людскихъ слабостей и глубоко былъ правъ, говоря, что „публика же и была его сообщницей: она всегда охотно позволяетъ себя дурачить, если ее забавляютъ“.

П. Б—въ.



Археологія. — Луврскій музей въ Парижѣ. Дворецъ Артаксеркса.

Реставрировалъ М. Дьёлафуа.

Генералъ Апперъ †

1-го апрѣля по старому стилю скончался на 64 году французскій генералъ Апперъ, стоявшій довольно близко къ Россіи, такъ какъ онъ въ теченіе трехъ лѣтъ, съ 1883 по 1886 г., былъ посломъ французской республики въ Петербургѣ. Его долгая и блестящая карьера военная увѣнчалась плодотворною дипломатическою дѣятельностью. Французское правительство всегда очень цѣнило труды генерала Аппера, и вѣсть о его смерти вызвала искренния сожалѣнія во всѣхъ слояхъ французскаго общества.

Генералъ Апперъ родился 12 іюня н. ст. 1817 года въ Сенъ-Реми-сюръ-Бюси (департ. Марны). Въ девятнадцатилѣтнемъ возрастѣ онъ вступилъ въ число слушателей Сенъ-Сирскаго военнаго училища (въ 1836 г.), по окончаніи здѣсь курса перешелъ въ училище главнаго штаба и вышелъ отсюда лейтенантомъ (поручикомъ) въ 1842 году. Первые годы строевой службы молодаго военнаго протекли въ Алжирѣ. Здѣсь онъ получилъ свою первую награду за боевыя отличія: въ сраженіи при р. Исли 14 августа 1844 года французская армія подъ начальствомъ маршала Буго, въ составѣ 10.000 солдатъ и 400 арабовъ, разбила на-голову мароккское войско, захвативъ въ видѣ трофеевъ 11 орудій, 18 знаменъ и весь лагерь непріятеля и потерявъ при этомъ всего 63 человѣка; эта рѣшительная побѣда главнымъ образомъ и повліяла на скорѣйшее заключеніе мира между Франціею и Марокко, давъ маршалу Буго титулъ герцога д'Исли, а молодому Апперу, выказавшему въ сраженіи отличное мужество и распорядительность, кавалерскій крестъ (5-й степени) ордена Почетнаго Легіона.

Въ 1853 году Апперъ возвратился во Францію уже батальоннымъ командиромъ, но ненадолго: годъ спустя ему пришлось отправиться въ Крымъ, въ качествѣ адъютанта главнокомандующаго французскими войсками маршала Пелисье; блестящія военныя способности и тактичность Аппера заставили маршала Пелисье особенно отличать молодаго адъютанта, и когда, въ 1858 году, Пелисье былъ назначенъ французскимъ посломъ при англійскомъ дворѣ, онъ взялъ туда съ собою и Аппера. Послѣдній впервые ознакомился здѣсь съ дипломатическимъ искусствомъ.

Передъ началомъ знаменитой франко-прусской войны Апперъ былъ произведенъ въ бригадные генералы и въ этомъ чинѣ сдѣлалъ всю кампанію. Въ несчастномъ сраженіи при деревнѣ Шампиньи 30 ноября — 2 декабря 1870 г. личное мужество и отличная распорядительность генерала Аппера дали ему званіе старшаго офицера (2-й степени) ордена Почетнаго Легіона, а въ 1871 году ему былъ довѣренъ важный постъ версальскаго коменданта.

Въ 1875 г. Апперъ былъ произведенъ въ дивизіонные генералы и первое время командовалъ дивизіей, расположенной въ Орлеанѣ, а съ 1880 по 1882 годъ командовалъ 17-мъ армейскимъ корпусомъ, стоявшимъ въ Тулузѣ. Этимъ и закончилась его военная карьера: 12 іюня 1882 года онъ былъ зачисленъ въ резервъ по генеральному штабу.

Однако генералъ Апперъ былъ еще достаточно силенъ и крѣпокъ, чтобы совершенно отказаться отъ служенія своей родинѣ, и 10 ноября 1883 года онъ принялъ предложенный ему постъ французскаго посла при с.-петербургскомъ дворѣ. Въ данномъ случаѣ очень большую роль играли его родственныя связи со многими знатными семействами въ Даніи, и французское правительство разсчитывало, чрезъ его посредство, улучшить свои отношенія къ Россіи; къ тому же генералъ Апперъ уже былъ однажды въ Россіи, въ качествѣ начальника французской миссіи, незадолго до того присутствовавшей на русскихъ маневрахъ. Въ 1886 году Апперъ вернулся въ отечество, награжденный за свою дѣятельность большимъ крестомъ (1-я степень) ордена Почетнаго Легіона. Съ тѣхъ поръ и до самой кончины генералъ Апперъ не выступалъ уже на поприщѣ государственной службы.

Ападана Артаксеркса Мнемона въ Луврѣ

Въ могущественной древней Персіи, между многоводнымъ Хоаспомъ (нынѣ р. Керка) и Евлеемъ (Улаи ветхаго завѣта, нынѣ Джеррахи), былъ расположенъ одинъ изъ величайшихъ городовъ персидскаго царства — Суза. Городъ былъ выстроенъ въ формѣ четыреугольника, имѣлъ 120 стадій въ окружности (20 верстъ); онъ не былъ окруженъ стѣнами, а вмѣсто того его защищала сильно укрѣпленная цитадель, въ которой помѣщались великолѣпный царскій дворецъ и одна изъ главнѣйшихъ сокровищницъ государства. Строителемъ города считался миѳическій герой Мемнонъ. Начиная съ Дарія I, персидскіе цари возвели здѣсь множество дворцовъ, и ихъ развалины принадлежатъ теперь къ числу грандіознѣйшихъ археологическихъ сокровищъ Азіи. Суза была мѣстомъ дѣйствія извѣстнаго библейскаго эпизода съ Эсѳирью, и преданіе о ней до сихъ поръ живетъ въ этихъ мѣстахъ; тутъ же показываютъ и гробницу пророка Даніила.

Весьма понятно, что эти грандіозныя развалины привлекали къ себѣ вниманіе многихъ археологовъ; не разъ производились здѣсь изслѣдованія, раскопки, дававшія всегда обильную жатву, — но особенно богатые плоды дала снаряженная въ 1885 году французскимъ правительствомъ экспедиція подъ начальствомъ архитектора Дьѣлафуа, которая обыскала всѣ груды обломковъ отъ нагроможденныхъ другъ на друга развалинъ дворцовъ и возымѣла счастливую мысль привезти въ Европу отборные образцы древне-персидскаго искусства эпохъ Дарія и Артаксеркса. Эти предметы составили музей персидскихъ древностей въ парижскомъ Луврѣ, а недавно онъ обогатился еще одной цѣнной новинкой, именно — реставраціей въ уменьшенномъ масштабѣ Ападаны или Тронной залы персидскихъ царей, сооруженной въ V вѣкѣ до Р. Х., въ царствованіе Артаксеркса Мнемона, сына Дарія II, брата и побѣдителя молодаго Кира персидскаго, убитаго при Кунаксѣ, несмотря на помощь греческаго отряда, въ которомъ находились и 10.000 воиновъ Ксенофонта („Анабазисъ").

Ападана составляла, по словамъ Дьѣлафуа, часть акрополя и царскаго города Сузы. Въ предѣлахъ этого акрополя находились: на сѣверѣ — полукруглая цитадель, на сѣверо-западѣ — крѣпостные шанцы для защиты города, такъ наз. „Донжонъ", на западѣ — дворецъ и гаремъ, жилища царя, его женъ и царскаго двора, наконецъ на югѣ — Тронная зала или Ападана. Всѣ эти постройки были возведены на искусственной площадкѣ изъ земли и кирпичей и господствовали надъ необозримой равниной Сузіаны. Всѣ дворцы и крѣпостныя сооруженія были окружены тройнымъ рядомъ толстыхъ стѣнъ изъ сырцоваго кирпича, повышающихся внутрь акрополя и снабженныхъ зубчатыми башнями съ амбразурами; стѣны раздѣлялись одна отъ другой небольшими промежутками, въ которыхъ были вырыты рвы. Всѣ три стѣны и два рва представляли въ общей сложности толщину въ 295 футовъ и опоясывали площадь въ 15 десятинъ.

Ападана, — изображенная на нашемъ рисункѣ въ пейзажѣ того далекаго времени, среди пальмовыхъ и сикоморовыхъ садовъ, выращенныхъ на искусственной почвѣ акрополя, — Ападана была предназначена для офиціальной жизни персидскаго царя: здѣсь онъ принималъ посланниковъ, давалъ аудіенціи и, въ извѣстныя времена года, показывался народу. По тексту одной изъ клинообразныхъ надписей, которыя встрѣчаются здѣсь во множествѣ, эта Ападана сооружена взамѣнъ другой тронной залы, которая была построена Даріемъ I, побѣжденнымъ при Марафонѣ, и разрушена пожаромъ въ царствованіе Ксеркса, побѣжденнаго при Саламинѣ. Зданіе имѣло форму обширнаго четыреугольника, стѣны котораго были обращены на четыре стороны свѣта, и было построено на цоколѣ въ 18 метровъ вышины; длина его равнялась 108 метрамъ при ширинѣ приблизительно въ 93 метра. Оно состояло изъ четырехъ угловыхъ пилоновъ съ толстыми высокими кирпичными стѣнами, въ которыхъ единственными отверстіями были двери въ ихъ основаніи; эти пилоны наверху увѣнчивались фаянсовымъ фризомъ, на фонѣ которыхъ были изображены барельефомъ раскрашенные геральдическіе львы Персіи. Между пилонами, съ востока на западъ, находились два портика изъ двойнаго ряда колоннъ, по шести колоннъ въ каждомъ, отдѣленные отъ тронной залы стѣною; надъ этими портиками помѣщался большой фризъ такъ называемыхъ „безсмертныхъ" стрѣлковъ. На сѣверной сторонѣ зданія портикъ былъ совершенно такой же, но ограниченный болѣе массивными пилонами.

Южная сторона Ападаны, представленная на нашемъ рисункѣ, собственно говоря, является ея главнымъ фасадомъ. Здѣсь стѣны между залой и портикомъ не было, и зала прямо открывалась наружу; глазъ могъ охватить глубину всѣхъ семи нефовъ, и эффектъ этихъ тридцати шести колоннъ представлялся поразительнымъ.

Съ этой стороны воздымались шесть каннелированныхъ (желобчатыхъ) колоннъ, вышиной въ 21 метръ, діаметромъ при основаніи въ 1½ метра; колонны эти — сѣраго мрамора, очень тонкаго зерна, привезеннаго за 170 верстъ отъ Сузы; онѣ стояли на четыреугольной базѣ и заканчивались наверху двойной капителью: первая — въ формѣ египетскаго лотоса, увѣнчанная іоническими завитками, вторая — въ видѣ группы колѣнопреклоненныхъ быковъ съ золотыми рогами, глазами, ушами и ногами. Колонны портиковъ стояли на круглыхъ базахъ, богаче орнаментованныя, чѣмъ въ главномъ фасадѣ, но капителями имъ служили лишь двойныя бычьи головы. Такое украшеніе капителей было плодомъ вліянія на персидскую архитектуру искусства египтянъ и грековъ, съ которыми персы эпохи Ахеменидовъ находились въ постоянныхъ сношеніяхъ; но декоративные мотивы подверглись у персовъ нѣкоторымъ измѣненіямъ въ зависимости отъ символизма и національнаго инстинкта.

На капителяхъ фасада покоились стропила крыши; выше ихъ поднимался фаянсовый фризъ съ разноцвѣтными львами, какъ и надъ пилонами. Всѣ эти семдесятъ двѣ колонны поддерживали плафонъ изъ кедроваго дерева, представлявшій массу кедроваго дерева объемомъ въ 3.000 кубическихъ метровъ и вѣсомъ въ 2.600 тоннъ; необходимый для этого кедръ былъ доставленъ въ Сузу съ Ливана, т. е. за 1.700 верстъ, причемъ его несли въ ручную. Этотъ кедровый плафонъ былъ покрытъ слоемъ земли, поверхъ которой была покрышка изъ плоскихъ черепицъ. Колонны фасада и отверстія портиковъ были закрыты ткаными занавѣсями, управляемыми цѣлой системой мачтъ и снастей. Полъ былъ вымощенъ мраморомъ и покрытъ коврами; общая поверхность тронной залы равнялась 3.600 квадратныхъ метровъ, а поверхность всей Ападаны — свыше 10.000 квадр. метровъ.

Тронъ, сдѣланный изъ золота и слоновой кости, стоялъ на сѣверной сторонѣ залы; онъ былъ скрытъ завѣсами, которыя распахивались на короткое мгновеніе, такъ что народъ могъ лишь мелькомъ увидѣть во всей таинственной и царственной роскоши „Царя царей", „Великаго царя", какъ называютъ его надписи, сохранившіяся до нашихъ дней.

Такова была Тронная зала царей Ахеменидовъ, возстановленная на основаніи изслѣдованія различныхъ подземныхъ ея остатковъ и подземныхъ обломковъ и благодаря сравненію того, что осталось отъ нея до нашихъ дней, съ текстомъ греческихъ авторовъ. Чтобы осуществить такое грандіозное сооруженіе, чтобы двигать и поднимать на высоту такія громадныя и тяжелыя массы строительнаго матеріала, чтобы привозить его изъ такой дали, персидскіе архитекторы располагали только рабочими руками и ничѣмъ больше; но тамъ, гдѣ мы для извѣстной работы потребляемъ пудъ каменнаго угля, тамъ они для той же работы расходовали, быть можетъ, человѣческую жизнь.

Новости науки и цивилизаціи

Церковь

— Въ государственномъ совѣтѣ будетъ слушаться спеціальный законъ о штундѣ, которымъ въ точности опредѣляется незаконное положеніе штунды и воспрещается устройство штундистамъ своихъ молитвенныхъ домовъ и при нихъ негласное заведеніе школъ грамоты для дѣтей штундистовъ, какъ крещеныхъ въ православіе, такъ и некрещеныхъ, а также устройство штундистскихъ собраній и арендованіе мельницъ, заводовъ, постоялыхъ дворовъ и другихъ заведеній, гдѣ можетъ быть постоянное скопленіе народа.

Учебное дѣло

— Министерствомъ народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ министромъ финансовъ, разрабатывается проектъ объ устройствѣ въ имперіи одного высшаго коммерческаго института, въ которомъ должны заканчивать образованіе учителя для среднихъ коммерческихъ учебныхъ заведеній и торговые агенты.

Военное и морское дѣло

— Закладка строющагося въ севастопольскомъ адмиралтействѣ новаго броненоснаго корабля, „Георгій Побѣдоносецъ", послѣдуетъ 23 апрѣля, въ день чествованія памяти святаго, имя котораго присвоено новому кораблю.

Естествовѣдѣніе

— Русское географическое общество намѣрено разослать на различныя станціи особыя инструменты для наблюденія землетрясеній. Всѣ инструменты построены по одному и тому же типу и были вчера выставлены въ одной изъ залъ географическаго общества. Апаратъ состоитъ изъ диска, на которомъ начерчены страны свѣта. Въ центрѣ диска установленъ вертикально особый гвоздь, находящійся въ связи съ маятникомъ часовъ. Малѣйшаго, едва ощутимаго толчка достаточно для того, чтобы гвоздь упалъ головкой на ту сторону диска, по направленію которой происходилъ толчекъ землетрясенія. Паденіе гвоздя освобождаетъ маятникъ, и часы начинаютъ въ тотъ же моментъ идти. Благодаря такому устройству, наблюдатель на станціи безъ труда узнаетъ по какому направленію компаса былъ подземный ударъ и въ какое время. Инструментъ приспособленъ для переноски во время экспедицій. Назначеніе апарата — подводить итоги, сколько въ извѣстное время произошло толчковъ въ томъ или другомъ направленіи.

Исторія и археологія

— Имп. публичной библіотекѣ переданы весьма замѣчательныя рукописи, состоящія изъ 10 гуджаровъ или жалованныхъ грамать на грузинскомъ языкѣ и 11 фирмановъ на языкахъ арабскомъ, турецкомъ и персидскомъ, найденные въ архивѣ главнаго управленія бывшаго намѣстника кавказскаго. Самый древній изъ гуджаровъ писанъ въ 1440 году. Изъ фирмановъ же какъ по внутреннему содержанію, такъ и по украшеніямъ заслуживають особаго вниманія персидскіе, данные шахами (1583—1750): Мохамедъ-Худабендскимъ, шахомъ Сефи II, шахомъ Хусейномъ, Ибраимомъ и Шахрохомъ.

Пути сообщенія

— Общество юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, закончивъ постройку уманьскаго участка, недавно приступило къ сооруженію новоселицкой желѣзнодорожной линіи. Работы по постройкѣ этой линіи теперь весь въ полномъ ходу; по словамъ южныхъ газетъ, весь путь отъ станціи Жмеринки до Могилева-Подольскаго будетъ совершенно готовъ къ концу нынѣшняго лѣта.

Междуусобія въ Чили

Съ 29-го марта нов. ст. положеніе вещей въ Чили до нѣкоторой степени измѣнилось, благодаря выборамъ членовъ конгресса, состоявшимся въ этотъ день въ провинціяхъ, не тронутыхъ инсургенціей. Такихъ провинцій считается 20, съ населеніемъ въ 2½ милліона чел., а обѣ провинціи, приставшія къ инсургентамъ, насчитываютъ лишь 80.000 чел. населенія; поэтому настоящее положеніе дѣлъ — повидимому, по крайней мѣрѣ — представляется въ выгодномъ для президента Бальмаседы свѣтѣ, но еще неизвѣстно, какъ выскажутся вновь избранные члены конгресса. Къ тому же, несмотря на свою малочисленность, инсургенты продолжаютъ тѣснить правительственныя войска. Срокъ президентскихъ полномочій Бальмаседы истекаетъ въ сентябрѣ, но нынѣшній глава республики Чили, какъ кажется, не такой человѣкъ, чтобы отступить въ виду неблагопріятныхъ обстоятельствъ, и, вѣроятно, употребитъ всѣ зависящія отъ него мѣры, чтобы возможно дольше удержать въ своихъ рукахъ кормило правленія. Чтобы съ большимъ успѣхомъ вести борьбу съ партіей конгресса, т. е. съ инсургентами, онъ заказалъ во Франціи три военныя судна; теперь суда эти готовы, и такъ какъ весь чилійскій флотъ перешелъ на сторону конгресса, то Бальмаседа, чтобы доставить заказанныя суда въ Чили, командировалъ во Францію сотню пѣхотинцевъ и кавалеристовъ. Одновременно онъ издалъ прокламацію и увѣдомилъ державы, что чилійское правительство закрываетъ для иностранныхъ судовъ всѣ порты, находящіеся въ рукахъ инсургентовъ, и что на основаніи этого всѣ суда, занимающіяся торговлей съ этими портами, будутъ конфискованы. Положимъ, что эта прокламація останется мертвою буквою, такъ какъ у чилійскаго правительства, кромѣ трехъ заказанныхъ во Франціи военныхъ судовъ, совсѣмъ не осталось флота; но все же нѣкоторыя европейскія державы выслали къ чилійскому берегу эскадры для защиты своихъ подданныхъ.

Инсургенты овладѣли 7-го апрѣля городами Арика и Такно — столицей провинціи Тарапака, причемъ войска президента частью бѣжали въ Боливію, а частью перешли на сторону инсургенціи; такимъ образомъ инсургенты овладѣли уже третьей провинціей республики. Война продолжается по прежнему съ перемѣннымъ счастіемъ и съ тѣмъ же ожесточеніемъ, но побѣда, повидимому, все сильнѣе и сильнѣе склоняется на сторону партіи конгресса. Дальнѣйшее чувствительное пораженіе президентскія войска потерпѣли подъ городомъ Копіано, и теперь инсургенты, еще разъ разбивъ правительственныя войска подъ Икивке, подступили уже къ Вальпарайсо и готовятся начать вскорѣ наступательныя дѣйствія противъ города Сантъ-Яго. Лишь въ самое послѣднее время, когда дѣла правительственныхъ войскъ на сушѣ пошли отчаянно плохо, президентская партія одержала побѣду надъ инсургентами на морѣ: телеграмма „Агентства Рейтера“ изъ Икивке сообщила, что 23 апрѣля нов. ст. миноноскѣ правительственной партіи удалось пустить ко дну въ Кальдераской бухтѣ броненосецъ „Blanco Encalada“ — сильнѣйшее судно, которымъ располагали инсургенты, причемъ погибло около двухсотъ человѣкъ.

Театръ, искусство, музыка

Искусства

— Въ имп. обществѣ поощренія художествъ присуждены преміи за художественно-промышленныя произведенія, представленныя на конкурсъ за 1890 г. Всѣхъ работъ представлено около 100. 1-я премія по бытовой живописи раздѣлена между гг. Ронковскимъ и Шуршинымъ, 2-я премія присуждена г. Галинскому. По пейзажу г. Федорову и Піатровичу выдано по 100 р. 1-я премія по пейзажу и преміи по исторической живописи остались неприсужденными. По гравированію преміи присуждены гг. Бергу и Пуцу, по живописи, по фарфору и фаянсу г-жамъ Торицкой, Невшакевичъ и Ронской, по декоративной живописи — гг. Куличенко, Кузнецову и Шнейдеръ, по рѣзьбѣ изъ дерева — гг. Рябинину и Егорову, наконецъ, по лѣпкѣ — гг. Карикову и Егорову.

— 15 мая въ Москвѣ состоится открытіе выставки картинъ новаго общества русскихъ художниковъ, учрежденнаго въ Петербургѣ.

Театръ и музыка

— Комедія графа Л. Толстого „Плоды просвѣщенія“ будетъ поставлена на спб. Александринской сценѣ въ бенефисъ г-жи Н. Васильевой.

— Въ Петербургѣ съ осени откроется театральное агентство, имѣющее цѣлью облегчить сношенія столичныхъ актеровъ и антрепренеровъ съ провинціальными. Агенство будетъ издавать „Справочный Листокъ“, спеціально посвященный театральному дѣлу.

Некрологъ

Его Императорское Высочество великій князь Николай Николаевичъ старшій, † 12 апрѣля въ Алуштѣ, на 60 году (портретъ и подр. біографію см. въ слѣд. № „Всем. Илл.“).

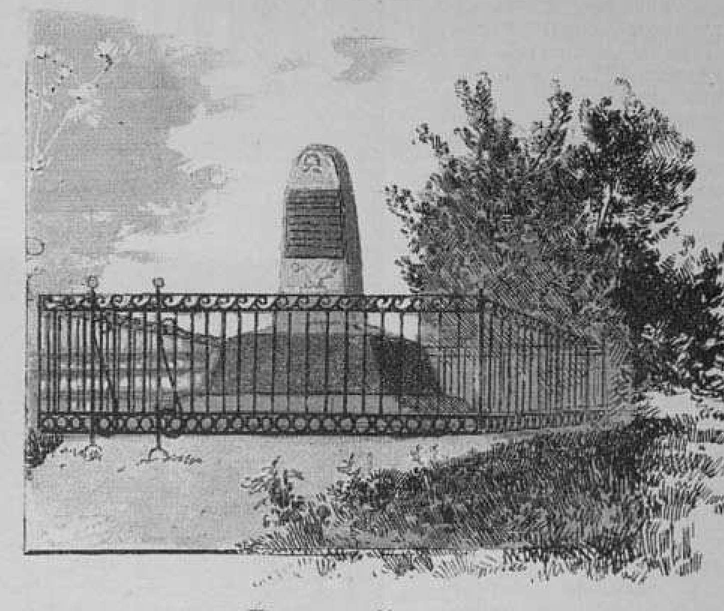
Васильевъ 2-й Василій Михайловичъ, артистъ имп. спб. русской оперы, † 8 апрѣля въ Спб.

Мольтке Гельмутъ-Карлъ-Бернгардъ фонъ-, графъ, генералъ-фельдмаршалъ прусской арміи, † 24 апрѣля въ Берлинѣ, на 91 году (портретъ и подр. біографію см. въ слѣд. № „Всем. Илл.“).

Смирнова О. А., даровитая молодая пѣвица, ученица проф. де-Роксаса въ Неаполѣ, † недавно въ Константинополѣ.

Шелгуновъ Николай Васильевичъ, извѣстный публицистъ, † 12 апрѣля въ Спб., на 67 году (портретъ и подр. біографію см. въ слѣд. № „Всем. Илл.“).

Я. П. Кульневъ и памятникъ ему въ дер. Сивошинѣ



Памятникъ Кульневу.

Гдѣ Кульневъ нашъ, рушитель силъ,
Свирѣпый пламень брани?
Онъ палъ — главу на щитъ склонилъ
И стиснулъ мечъ во длани;
Гдѣ жизнь судьба ему дала,
Тамъ брань его сразила;
Гдѣ колыбель его была,
Тамъ днесь его могила.

Эти слова безсмертнаго поэта *), начерченныя на чугунной плитѣ памятника генералъ-майору Якову Петровичу Кульневу, служатъ краткою, яркою, но весьма односторонною характеристикою героя, имя котораго сдѣлалось популярнымъ не только среди военныхъ, но даже и между мирными жителями областей, гдѣ онъ сражался.

Военные историки дѣйствительно упрекаютъ Кульнева за излишнюю запальчивость, не соотвѣтствовавшую важности дѣла. Говорятъ, что причиною неудачъ подъ Сикаіоки, преждевременнаго начала Оровайсскаго сраженія и наконецъ несчастнаго исхода боя подъ Боярщиною (Клястицы, въ 19 в. отъ Сивошина), гдѣ онъ поплатился жизнью, слѣдуетъ считать излишнюю отвагу этого генерала. Неудача, постигшая его подъ Клястицами, говоритъ легенда, такъ сильно на него подѣйствовала, что онъ слѣзъ съ лошади и молча слѣдовалъ за отрядомъ. Въ это время французское ядро оторвало ему обѣ ноги выше колѣнъ. Чувствуя близкую кончину, Кульневъ сорвалъ съ себя георгіевскій крестъ, единственное серое наружное отличіе отъ простаго рядоваго, и, передавая его окружающимъ, сказалъ: „Возьмите! пусть непріятель, увидя трупъ мой, сочтетъ его за трупъ рядоваго и не тщеславится гибелью русскаго генерала“.

*) Жуковскій, „Пѣвецъ во станѣ русскихъ воиновъ“.

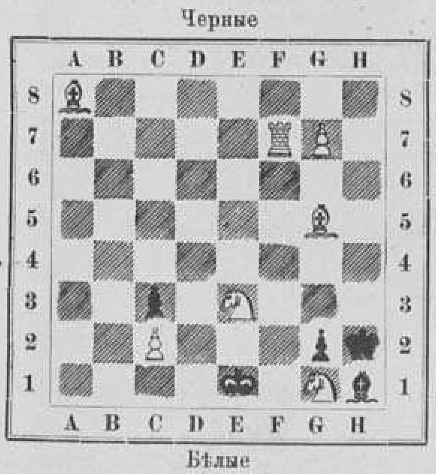
ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1361

E. Orsini

(изъ „Deutsche Schachzeitung“)

Черные



Бѣлые

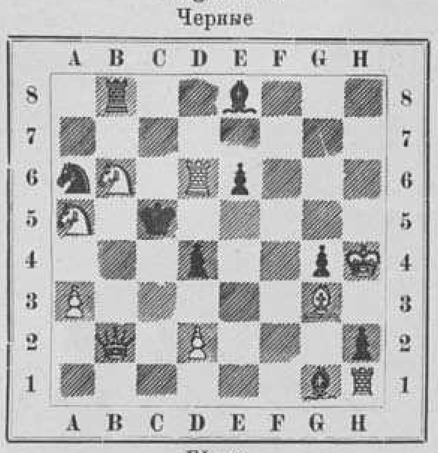
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1362

H. von Düben

1-й призъ на конкурсѣ „British Chess Magazine“.

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 938

Играна въ Лондонѣ по консультаціи въ маѣ 1890 г.

Дебютъ двухъ коней

Bird и Chapman Бѣлые	Blackburne и Lee Черные						
1. e2—e4	e7—e5	10. C h5—f3	C c8—f5	19. Л a1—b1	Ф b4—d6	28. Ф e6—f7†	Kp g7—h8
2. К g1—f3	К b8—c6	11. К b1 - c3	Kp f8—g7	20. К c7—e6†	C f5 : e6	29. Ф f7 : f6†	C e7 : f6
3. C f1—c4	К g8—f6	12. 0—0	Л a8—d8	21. К g5 : e6†	Kp g7—f7	30. Л b7—h7†	Kp h8—g8
4. К f3—g5	d7—d5	13. Ф d1—e2	К a5—c6	22. К e6—g5†	Kp f7—g7	31. C f3—d5†	Л e8—e6e)
5. e4 : d5	К c6—a5	14. C c1—e3	К c6—d4	23. Л b1 : b7	h7—h6	32. C d5 : e6†	Kp g8—f8f)
6. d2—d3	C f8—e7	15. C e3 : d4	e5 : d4	24. Л b7 : d7	Ф d6 · d7	33. Л h7—f7†	Kp f8—g8
7. d5—d6	Ф d8 : d6	16. К c3—b5	Ф d6—c5	25. Л f1—b1	Л h8—e8c)	34. Л f7—d7†	Kp g8—f8
8. C c4 : f7†a)	Kp e8—f8	17. b2—b4	Ф c5 : b4b)	26. Л b1—b7	Ф d7—d6	35. К g5—h7†	Kp f8—e8
9. C f7—h5	g7—g6	18. К b5 : c7	Л d8—d7	27. Ф e2—e6	Ф d6—a3d)	36. К h7—f6†	Kp e8—f8
						37. Л d7—f7×.	

Примѣчанія къ партіи

a) Если 8 К g5 : f7, то 8... Ф d6—c6; 9. К f7 : h8, К a5 : c4; 10. d3 : c4, Ф c6 : g2; 11. Л h1—f1, C c8—h3; 12. Ф d1—e2, Ф g2 : f1 (или 12... Ф g2 : h2); 13. Ф e2 : f1, C h3 : f1; 14. Kp e1 : f1, 0—0—0 и черные, отгравъ пѣшку и качество и угрожая 14... Л d8—d1† или Л d8 : h8 — отыгрываютъ и фигуру при нѣкоторомъ превосходствѣ въ положеніи.

b) Очевидно, что если 17... Ф c5 : b5, то 18. Ф e2 : e7† и въ слѣдующій ходъ матъ.

c) Если 25... h6 : g5, то 26. Л b1—b7, Ф d7—d6; 27. Ф e2 : e7†, Ф d6 : f7; 28. Л b7 : e7† и 29. Л e7 : a7 и бѣлые остаются съ тремя лишними пѣшками.

d) Послѣ этого хода черные получаютъ матъ въ 10 ходовъ; но и при всякомъ другомъ ходѣ партія ихъ безусловно проиграна: если 27... Ф d6—c5 или d8, то 28. Ф e6—f7† и 29. К g5—e6, если же 27... Ф d6 : e6, то 28. К g5 : e6† и 29. К e6 : d4, послѣ чего бѣлые будутъ имѣть двѣ лишнія и притомъ проходныя пѣшки.

e) Если 31... Kp g8—f8, то 32. Л h7—f7†, Kp f8—g8; 33 Л f7—d7†, Л e8—e6 (33... Kp g8—f8 или h8; 34. К g5—h7× или 34. Л d7—h7×); 34. C d5 : c6† и т. д., какъ въ партіи.

f) На 33... Kp f8—e8 послѣдовало бы 34. C e6—d7† и 35. К g5—e6×.

Матчъ по телеграфу М. И. Чигорина съ В. Стейницемъ

Гамбитъ Эванса

С.-Петербургъ Бѣлые	Нью-Іоркъ Черные
37.	Kp c7—b8 10/IV
38. d5—d6 10/IV	

Дебютъ двухъ коней

С.-Петербургъ Бѣлые	Нью-Іоркъ Черные
38. Kp f1—g1 10/VI	C b4—d2 10/IV

Положеніе матча Э. С. Шифферса съ С. П. Полнеромъ:

г. Шифферсъ выигралъ. . 1
г. Полнеръ выигралъ. . . 1
Ничьихъ 2

Положеніе матча г. Зейбота съ г. Вайнштейномъ:

г. Зейботъ выигралъ . . . 3
г. Вайнштейнъ выигралъ . 1
Ничьихъ 1

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 1156)

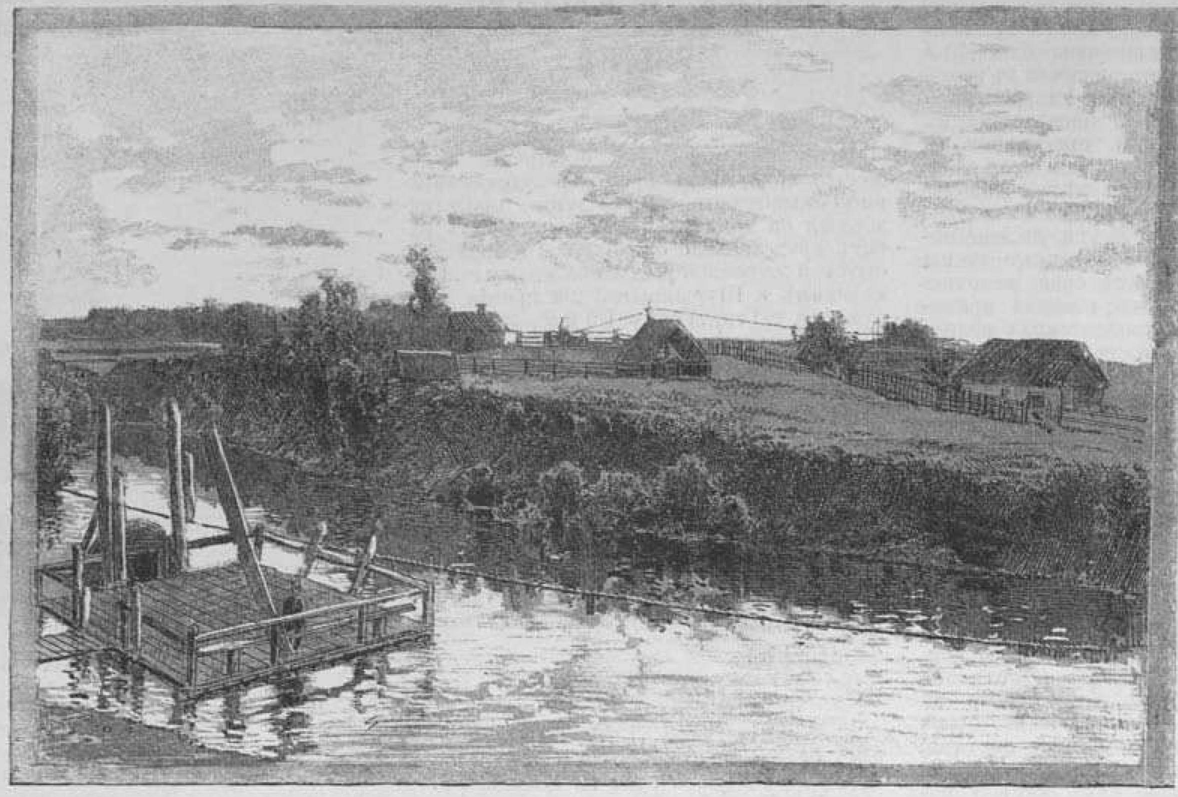
1351. *S. Loyd.* 1. К d2—b3, a4 : b3; 2. Ф d3—d2† и 3. C f5—e6×. (*Вар. a*) 1... a4—a3; 2. C f5—e6 и 3. Ф d3—d2×. (*Вар. b*) 1... Kp b4—a3; 2. Ф d3—c3 и 3. К b3—c1×. (*Вар. c*) 1... c6—c5; 2. Л a5—b5† и 3. К b3—c1 или 3. C e7 : c5×. (*Вар. d*) 1... К a8—b6; 2. К b3—d4 и 3. К d4—c6×.

1352. *W. Gleave.* 1. Ф a8—a6, ∞; 2. Матъ различными способами.

При всей однако храбрости и любви къ военному дѣлу, Кульневъ былъ человѣкъ необыкновенно гуманный и благородный. Плѣнный непріятель всегда находилъ въ немъ своего защитника и даже утѣшителя, а оскорбленіе и разореніе поселянъ встрѣчали въ немъ самаго строгаго судью. Преслѣдуя лѣность, небрежность и малодушіе, онъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ отцомъ своихъ подчиненныхъ, заботы о которыхъ буквально не давали ему спать. И дѣйствительно, въ военное время онъ никогда не раздѣвался. „Я не сплю", говаривалъ онъ, „и не отдыхаю, чтобы армія спала и отдыхала". Въ случаѣ тревоги онъ первый являлся въ цѣпь и освѣдомлялся, нужно ли подымать войска. Боясь напрасно потревожить солдатъ, онъ не щадилъ однако себя, приказывая каждому начальнику разъѣзда будить себя ночью и докладывать о положеніи дѣла

Отъ природы Кульневъ былъ молчаливъ, задумчивъ и не любилъ шумнаго разгула. Ведя очень скромный образъ жизни и сокращая свои потребности до предѣловъ возможности, онъ былъ однако гостепріименъ и всегда готовъ помочь товарищу. Рано познакомившись съ нуждою и горемъ, онъ навсегда остался крайне неприхотливымъ, одѣваясь въ мундиръ изъ солдатскаго сукна и питаясь самою простою пищею, которую очень часто самъ себѣ готовилъ. Но подъ этою суровою наружностью скрывались золотое, отзывчивое сердце, образованность и недюжинный умъ, безкорыстіе и горячая любовь къ отечеству. Ко всѣмъ этимъ качествамъ слѣдуетъ прибавить еще, что онъ былъ добрымъ сыномъ, который въ теченіе всей своей жизни умудрялся изъ своего скуднаго жалованья посылать третью часть старушкѣ-матери.

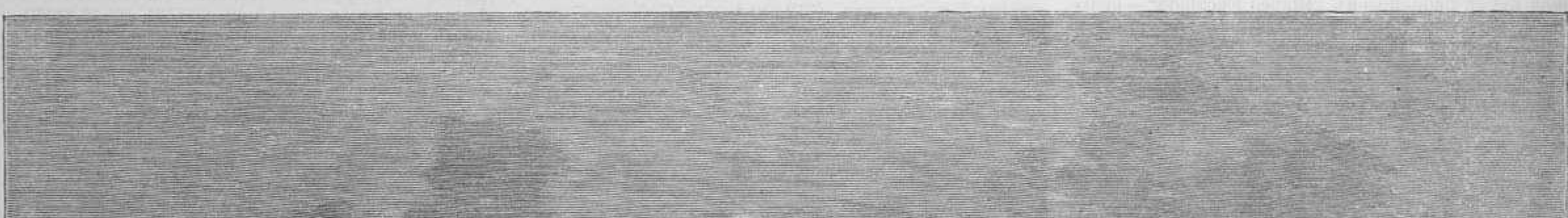
Воспитаніе Кульневъ получилъ въ Шляхетскомъ кадетскомъ корпусѣ, откуда выпущенъ поручикомъ въ черниговскій пѣхотный полкъ. Дальнѣйшая его служба была въ кавалеріи. Въ 1808 г., на 45 году жизни, онъ былъ произведенъ въ генералъ-майоры.



Витебская губернія. — Деревня Сивошино и памятникъ Кульневу.

Съ эскиза В. Бютнера рисовалъ А. Шильдеръ.

Боевая карьера Кульнева началась во время турецкаго похода 1789 г.: здѣсь, при взятіи Бендеръ, онъ обратилъ на себя вниманіе своею расторопностью. Въ 1794 г., при взятіи Праги, Кульневъ ворвался въ предмѣстье въ числѣ первыхъ. Въ войну 1807 г. онъ особенно отличился въ фридландскомъ сраженіи. Извѣстность Кульнева начинается однако со времени шведской войны, во время которой онъ былъ признанъ образцовымъ авангарднымъ генераломъ, чѣмъ, собственно говоря, и ограничиваются его способности, какъ военачальника. Въ бою при Куортане онъ командовалъ центромъ боеваго расположенія, но главная заслуга Кульнева въ этотъ день заключалась въ своевременномъ извѣщеніи Каменскаго объ отступленіи непріятеля. Это было какъ разъ кстати, потому что главнокомандующій самъ помышлялъ объ отступленіи и приказалъ уже обозу вытягиваться на дорогу. При Оровайсѣ Кульневъ получилъ орденъ св. Георгія 3 ст. Въ бою при Калаіоки, несмотря на сильную контузію въ ногу, онъ продолжалъ съ большимъ рвеніемъ преслѣдовать непріятеля. Въ экспедиціи кн. Багратіона на Аландскіе острова, ему удалось, благодаря необыкновенной стремительности командуемаго имъ лѣваго фланга, захватить флотилію канонерскихъ лодокъ, которыхъ шведы не успѣли даже сжечь; затѣмъ ловкимъ движеніемъ, направленнымъ будто бы въ обходъ батарей, преграждавшихъ путь къ Саддину Кульневъ заставилъ шведовъ покинуть послѣднія. Этою безкровною побѣдою мы обязаны были исключительно находчивости нашего генерала, который не смутился критическимъ положеніемъ, въ которое попалъ, благодаря обману проводника, приведшаго русскихъ подъ самыя шведскія батареи. Когда же генералъ Дѣбельнъ, убѣдившись въ невозможности отстаивать далѣе острова, сталъ отступать, Кульневъ успѣлъ напасть на шведскій арьергардъ и разбилъ его около острова Экерё, взявъ при этомъ плѣнныхъ больше, чѣмъ самъ имѣлъ войска. Этимъ однако не ограничились подвиги Кульнева въ шведскую войну. Назначенный командовать летучимъ отрядомъ, отправляемымъ на шведскій берегъ, съ цѣлью устрашенія непріятеля, онъ успѣлъ въ теченіе 8 часовъ съ 800 кавалеристовъ перейти по загроможденной льдами дорогѣ отъ Аландсгофа до Гриссельгамма, гдѣ и разбилъ выступившихъ противъ него шведовъ. Столь неожиданное взятіе Гриссельгамма произвело въ Стокгольмѣ совершенно естественный переполохъ. Дальнѣйшіе успѣхи Кульнева, отправленнаго въ молдавскую армію для дѣйствія противъ турокъ, особенно проявились во время батынскаго сраженія, за которое онъ получилъ бриллiантовую саблю. Наконецъ въ отечественную войну, назначенный шефомъ гродненскаго гусарскаго полка, онъ вошелъ въ составъ корпуса гр. Витгенштейна, какъ командиръ авангарда. При Вилькомірѣ онъ первый съ честью держался противъ корпуса Удино. По выступ-



Междуусобія въ Чили. — Бомбардированіе инсургентами крѣпости Иквикве.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1161. Годъ XXIII. | 20-го апрѣля 1891 г. | Томъ XLV. № 17.

При этомъ № гг. подписчикамъ »Всемірной Иллюстраціи« разсылается № 9 журнала

„ТРУДЪ“

СОДЕРЖАНІЕ № 9-го ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“: I. **Другъ**, повѣсть *Н. Ѳ. Бажина.* — II. **Стихотвореніе** *В. Лебедева.* — III. **Привѣтствія у разныхъ народовъ** ***.— IV. **Желѣзныя дороги и телеграфъ**, очеркъ *Н. П. Дружинина.* — V. **Весной**, стихотвореніе *А. Круглова.* — VI. **Деньги**, романъ *Эмиля Золя.*

леніи же русской арміи изъ Дриссы, его послали за Двину для развѣдокъ, гдѣ онъ произвелъ нечаянное нападеніе на бригаду французской кавалеріи, причемъ захватилъ въ плѣнъ 200 французовъ вмѣстѣ съ генераломъ Сенъ-Жени, затѣмъ, собравъ свѣдѣнія о противникѣ, переправился обратно за Двину. При вторичномъ набѣгѣ онъ открылъ движеніе на Себежъ генерала Удино, въ виду чего Витгенштейнъ принужденъ былъ идти на встрѣчу послѣднему: кромѣ того, Кульнѣвъ разсѣялъ нѣсколько непріятельскихъ отрядовъ и захватилъ обозъ. Во время движенія на Клястицы онъ взялъ село Якубово. Наконецъ, въ роковой для него день 20 іюля, послѣ сраженія подъ Клястицами, Кульнѣвъ слишкомъ увлекся преслѣдованіемъ непріятеля и былъ отбитъ съ большимъ урономъ. Эта неудача, какъ сказано выше, была косвенною причиною смерти генерала, который умеръ всего въ 30 верстахъ отъ мѣстечка Люцина, гдѣ провелъ свое дѣтство и гдѣ жила его мать.

Въ честь славнаго генерала въ деревнѣ Сивошино, полоцкаго уѣзда, воздвигнутъ памятникъ. Къ сожалѣнію, этотъ памятникъ слишкомъ невзраченъ, и пишущій это увидѣлъ его съ полнымъ разочарованіемъ.

Представьте себѣ небольшую сердобольскаго камня колонку на пьедесталѣ изъ финляндскаго гранита, огороженную желѣзною рѣшеткою — это и есть памятникъ Кульнѣву, поставленный на песчаномъ берегу рѣки Дриссы, которую однако отсюда не видно, окруженный невзрачной изгородью и почти лишенный какой бы то ни было растительности вокругъ. Бронзовый лавровый вѣнокъ, внутри котораго написаны число и годъ смерти героя, внизу подъ чугунною плитою бронзовая же виньетка, составленная изъ оружія, знаменъ и т. п. — вотъ всѣ украшенія памятника. Впечатлѣніе это однако мѣняется, если переѣхать на другую сторону Дриссы, гдѣ находится корчма. Отсюда открывается довольно привлекательный видъ на Сивошино, незначительную деревушку или, вѣрнѣе, почтовую станцію съ окружающими ее нѣсколькими избушками.

В. Битнеръ.

Новости печати

Ленъ, его воздѣлываніе и обработка. Практическое руководство. Сост. инж.-техн. К. *К. Веберъ.* Спб. 1891. Изд. *А. Ф. Девріена.*

Всѣ европейскія государства въ совокупности производятъ ежегодно, среднимъ числомъ, около 20–21 милліона пудовъ льна; въ этой цифрѣ на долю Россіи приходится до 11—12 милл. пудовъ, т. е. болѣе половины всей ежегодной европейской добычи. Одна уже эта цифра, взятая какъ въ абсолютномъ, такъ и въ относительномъ ея значеніи, должна побуждать хозяевъ отнестись къ такому важному растенію, какъ ленъ, съ должнымъ вниманіемъ. Область распространенія льновоздѣлыванія въ Россіи весьма обширна, и потому въ этомъ дѣлѣ заинтересовано значительное число русскихъ хозяевъ, для которыхъ не излишне ознакомиться со льномъ по руководству г-на Вебера. Авторъ обстоятельно знакомитъ читателей съ исторіею развитія льняной промышленности въ Россіи и даетъ матерьялы изъ русской практики къ разрѣшенію наиболѣе интересного для каждаго хозяина вопроса — выгодно ли льноводство. Воздѣлыванію и технической обработкѣ льна г. Веберъ посвящаетъ цѣлый рядъ главъ своей книги, изложенныхъ главнымъ образомъ по даннымъ собственной практики и результатамъ опытовъ другихъ русскихъ хозяевъ. Многіе снаряды и пріемы воздѣлыванія и обработки льна представленны на отчетливыхъ рисункахъ, помѣщенныхъ въ текстѣ.

Капусты огородная и китайская. Описаніе разновид-

Буддистскій храмъ на островѣ Цейлонѣ. — Внутренность храма.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«.

Автотипія съ фотографіи отъ спеціальнаго корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« г. Н. Б.

ностей и породъ. Сост. *М. Рытовъ.* Спб. 1891. Изд. *А. Ф. Девріена.*

Авторъ недавно вышедшей подъ такимъ заглавіемъ книги, преподаватель земледѣльческаго училища, предпринявъ это описаніе важнѣйшаго изъ нашихъ огородныхъ растеній, старался приспособить его къ потребностямъ хозяевъ, сѣмяноторговцевъ и учениковъ земледѣльческихъ школъ. Г. Рытовъ при составленіи своего руководства располагалъ, кромѣ обширной литературы предмета, и собственною хозяйственною практикою. Собственно вопросу о воздѣлываніи капусты авторъ посвящаетъ лишь нѣсколько первыхъ страницъ своей книги; далѣе же идетъ подробное, систематическое описаніе всевозможныхъ, полученныхъ путемъ практики, сортовъ капусты. Большинство описанныхъ сортовъ представлено на многочисленныхъ рисункахъ, помѣщенныхъ въ текстѣ.

Содержаніе текста

Рисунки

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

МИНІАТЮР. АХРОМАТИЧ. БИНОКЛЬ

ЛИЛИПУТЪ

Безъ фирмы и фабричн. клейма—поддѣлка.

Со шнуркомъ въ замшевомъ кошелькѣ 8 р. 50 к., пересылка за 2 фунт.

„Лилипутъ" удобно помѣщается въ карманѣ жилета или между пуговицами мундира и вполнѣ замѣняетъ для поля, охоты, путешествія или театра большіе и тяжелые бинокли.

Е. КРАУСЪ и Ко.

Спеціальная фабрика оптич. инстр. Парижъ, Aven. d. l. Répub. 4.

ЕДИНСТВ. СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ:

С.-Петербургъ, Мойка, № 42 (у Полицейскаго моста).

Иллюстриров. прейсъ-курантъ оптич. и фотограф. прибор. высыл. безплатно.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

М. М. СТАСЮЛЕВИЧА,

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Васильевскій Островъ, 2-я линія, домъ № 7, находится въ продажѣ книга

НОВАЯ РУССКАЯ СКОРОПИСЬ

О. Н. ПОЛОВНИКОВА.

Содержаніе: Предисловіе. — Азбука. — Прописи.

Спб. 1888 г. Цѣна **50** к., съ пересылкой **60** коп.

Авторомъ этой книги сдѣлано полное преобразованіе русской скорописи. Съ этимъ преобразованіемъ механическій письменный трудъ сокращается до 40% (т. е. на написаніе чего старою скорописью нужно было употребить 10 час., новою скорописью, при равномъ навыкѣ, употребится только 6) безъ ущерба точности, ясности и красоты скорописи. Новая скоропись доступна для изученія каждому грамотному, почему и удобна для всеобщаго употребленія.

КОСМЕТИКУМЪ

(кольдъ-кремъ въ сухомъ видѣ)

изъ химич. приготовл. жира Physet. macroceph. L.

Косметика А. УРБАНЪ.

Цѣна за короб. 50 к., съ пер. 75 к.

Употребляется для нѣжности кожи лица.

БАЛЬЗАМИЧ. ЖИРНАЯ ЛИЧНАЯ ПУДРА ВИРГИНІЯ.

Эта пудра составлена исключительно изъ растительныхъ веществъ и имѣетъ то преимущество, что не содержитъ примѣси металл. окисей, плотно прилегаетъ и незамѣтна при дневномъ свѣтѣ.

Цѣна за короб. 60 к., съ пер 85 к.

Продается въ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Главный складъ для Россіи у Вас. Аурихъ, Спб., Колок., 18—19.

Pilules de Blancard

Одобренныя Парижской Медиц. Акад.

имѣютъ всѣ качества желѣзистаго іода.

противъ **МАЛОКРОВІЯ, ДѢВИЧЬЕЙ БЛѢДНОСТИ** и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходится преодолѣвать недостаточность крови.

GELLÉ FRÉRES PARFUMEURS

6, AVENUE DE L'OPÉRA

PARIS

PÂTE DENTIFRICE GLYCÉRINE

PROCÉDÉ D'EUG. DEVERS, LAURÉAT DE PHARMACIE

S'EN SERVIR UNE FOIS C'EST L'ADOPTER

MÉDAILLE D'OR, PARIS 1878

НЕОБХОДИМО ДЛЯ ГАРДЕРОБА КАЖДАГО

ДЖОНА ГАМИЛЬТОНА и Ко.,

привилегированный приборъ для растягиванія брюкъ.

Этотъ приборъ состоитъ изъ двухъ зажимовъ, соединенныхъ металлическимъ прутомъ съ винтовой нарѣзкой наверху (см. выше помѣщенный рисунокъ). Одинъ зажимъ сдерживаетъ брюки выше колѣнъ, а другимъ зажимомъ сдерживается низъ брюкъ. Съ помощью прута съ винтовой нарѣзкой, разстояніе между зажимами можетъ быть увеличено, брюки растягиваются, всѣ складки уничтожаются, и брюки принимаютъ свой первоначальный видъ.

Цѣна 6 рублей.

ОПТОМЪ и ВЪ РОЗНИЦУ ТОЛЬКО

въ магазинѣ швейныхъ машинъ

М. МОРГЕНШТЕРНЪ.

Бол. Морская, уг. Гороховой, № 23.

У ВСѢХЪ ПАРФЮМЕРОВЪ и ПАРИКМАХЕРОВЪ ВО ФРАНЦІИ и ЗА ГРАНИЦЕЙ

La VELOUTINE

Par CH. FAY,

PARFUMEUR, 9, RUE DE LA PAIX, 9, PARIS.

СПЕЦІАЛЬНАЯ РИСОВАЯ ПУДРА, приготовленная съ висмутомъ.

PAPIER FAYARD ET BLAYN

Бумага Фаяръ и Блэнъ есть наружное средство. Шестидесятилѣтняя извѣстность заставила появиться много поддѣлокъ. Настоящая бумага Фаяръ и Блэнъ разрѣшена къ продажѣ въ Россіи медицинскимъ департаментомъ. Во избѣжаніе поддѣлокъ требовать собственноручную подпись.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ. Цѣна 1 р.

Для вскормленія грудныхъ дѣтей.

Самое лучшее изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питательно и удобоваримо.

Сгущенное молоко Нестле. Цѣна 85 коп.

Продаются во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и бакалейныхъ магазинахъ.

ГЛАВНЫЙ МАГАЗИНЪ: С.-Петербургъ, Екатерининск. кан., № 26; **Москва**, Каретная Садовая, домъ Малинной. У АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ

Въ С.-Петербургѣ также: у Штоль и Шмидтъ, въ Русск. Общ. Торговли Аптекарскими товарами, у О. Шаскольскаго, М. Сакса, Франка и Зеленскаго.

Единственный агентъ для всей Россіи — Александръ Венцель

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отвѣчаю только за тѣ жестянки, на которыхъ находится синій штемпель и подпись **Александра Венцеля**, единственнаго агента моего для всей Россіи.

ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ, въ ВЕВЕ (ШВЕЙЦАРІЯ).

ОХРАНИТЕЛЬНАЯ МАРКА.

Охранительная марка

КРАСКА

ДЛЯ ВОЛОСЪ

В. ГЕНА въ Вѣнѣ

изъ грецкихъ орѣховъ.

Безвредное средство для быстраго окрашиванія волосъ и бороды въ черный, русый, темно и свѣтлокаштановый цвѣта. **Цѣна за флак. 3 руб.** съ перес. во всѣ мѣста Европ. Россіи.

Главный складъ для Россіи.

В. Аурихъ,

Спб. Колокольная ул., 18.

СИМФОНІОНЫ

(музыкальныя шкатулки съ перемѣнн. пьес.).

№ 3 съ ручкой съ 6-ю пьес. **8** р. Добавочныя пьесы по **35** к.

№ 5 заводные съ 6-ю пьес. **18** р. Добавочныя пьесы по **35** к.

№ 7 заводные 60 тон. съ 10-ю пьес. **35** р. Добавочн. пьесы по **60** к.

№ 9 заводные 81 тон. съ 10-ю пьес. **55** р. Добавочныя пьесы по **75** к.

№ 12 заводные 84 тон. „Sublime harmonie" съ 10-ю пьес. **90** р. Добавочн. пьесы по **1** р.

Списки пьесъ для симфоніоновъ, а также иллюстрированный прейсъ-курантъ всѣмъ инструментамъ безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО

МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ:

С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40; **Москва**, Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина.

Pastilles de

TAMAR INDIEN GRILLON

Exiger sur chaque boite la signature

E. Grillon

Chez tous les droguistes et pharmaciens

Paris. E. GRILLON, 27, rue Rambuteau.

ПЕРСИДСКАЯ СИРЕНЬ

НАСТОЯЩІЕ

ДУХИ

САМАГО ВЫСОКАГО СОРТА

БРОКАРЪ и Ко.

POUDRE OPHELIA

Talisman de Beauté

HOUBIGANT

PARFUMEUR DE LA COUR DE RUSSIE.

PARIS.

ИНТЕРЕСНЫЯ ФОТОГРАФІИ,

комическ. предметы, чтенія на 4 язык. Илл. катал. 25 к. E. F. A. SCHLÖFFEL, Амстердамъ (Голландія). Box 509. Корреспонд. на нѣмец. и франц. язык.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ПЕРВОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

АЛЕКСАНДРА СТЕПАНОВИЧА АФАНАСЬЕВА

(ЧУЖБИНСКАГО).

Девять томовъ съ портретомъ автора, гравированнымъ на стали, около **300** печатн. лист. въ **8** дол., **4800** стр., подъ редакціей **П. В. БЫКОВА.**

Цѣна по подпискѣ до выхода въ свѣтъ послѣдняго тома **12 руб., для иногородныхъ 15 руб.**

Послѣ выхода 9-го тома цѣна будетъ увеличена.

Вышедшіе четыре тома перваго собранія сочиненій А. С. АФАНАСЬЕВА (ЧУЖБИНСКАГО)

СОДЕРЖАТЪ СЛѢДУЮЩЕЕ:

Томъ I.

Предисловіе. — Біографическій очеркъ А. С. Афанасьева (Чужбинскаго), составленный П. В. Быковымъ. — Библіографія сочиненій. — Очерки прошлаго: Изъ корнетской жизни. — Моншеры. — Бурбонъ. — Стоянка въ Дымогарѣ (Донъ-Жуанъ). — Прапорщикъ Сафьянчиковъ.

Томъ II.

Очерки прошлаго: Ремонтеры прежняго времени. — Одинъ изъ многихъ. — Самодуры. — Дуэлисты. — Городъ Смуровъ. — Конокрады.

Томъ III.

Очерки прошлаго: Фаня. — Безымянные очерки и типы (9 очерковъ). — Чиновникъ. — Провинціальный левъ. — Пылкая натура. — Маскарадный сирота. — Романъ: Сосѣдка.

Томъ IV.

Бабушка. — Провинціальные очерки: 1. Истинное происшествіе. 2. Въ саду. 3. Концертъ. 4. Изъ лѣтнихъ похожденій. — Забытая исторія. — Волчья шуба.

ЦѢНА КАЖДАГО ТОМА 2 РУБЛЯ.

Въ остальныхъ пяти томахъ будутъ помѣщены:

Мельница близь села Ворошилова. — Перстень. — Изъ романа Чугуевскій казакъ. — Мелкіе разсказы. — Петербургскіе игроки. — Рыцари зеленаго поля (Отрывокъ изъ неизданнаго романа, служащ. продолженіемъ предыдущаго). — Поѣздка въ южную Россію. — Доминиканцы. — Случаи изъ жизни охотника. — Лѣто въ Малороссіи. — Русскій солдатъ. — Воспоминаніе о Шевченкѣ. — Вовкулакъ. — Три легенды. — Стихотворенія: русскія и малороссійскія и пр.

ИЗЪ ОТЗЫВОВЪ ПЕЧАТИ:

Въ ряду писателей беллетристовъ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годовъ, не увлекшихся тенденціознымъ настроеніемъ тогдашней литературы, Афанасьевъ-Чужбинскій занимаетъ довольно видное мѣсто... Лучшіе его разсказы заимствованы изъ провинціальнаго и армейскаго быта второй четверти настоящаго столѣтія. Въ сценахъ и лицахъ, взятыхъ имъ изъ этой среды, читатель найдетъ безпритязательно изображенную дѣйствительность въ цѣлой галлереѣ портретовъ, писанныхъ очевидно съ натуры. Приэтомъ, особенно важно то, что авторъ чуждъ всякой тенденціозности при изображеніи какъ свѣтлой, такъ и темной стороны жизни.

Имя Афанасьева-Чужбинскаго, сначала знакомое только въ кругу постоянныхъ читателей журналовъ, сдѣлалось извѣстнымъ большинству образованной публики съ появленіемъ его этнографическихъ статей о приднѣпровскомъ краѣ и беллетристическихъ разсказовъ изъ военнаго быта. Изъ первыхъ составилась потомъ большая книга „Поѣздка въ южную Россію", а послѣдніе собраны подъ общимъ заглавіемъ „Очерки прошлаго". Кромѣ того, Афанасьевъ-Чужбинскій писалъ много другихъ сочиненій какъ научнаго, такъ и литературнаго содержанія, и участвовалъ въ различныхъ журналахъ и газетахъ. Такимъ образомъ, онъ составилъ себѣ имя весьма дѣятельнаго и полезнаго писателя, горячо преданнаго интересамъ русской литературы. Какъ уроженецъ Малороссіи, онъ провелъ въ ней многіе годы, получилъ тамъ воспитаніе, служилъ въ кавалеріи, вполнѣ зналъ страну и ея бытъ, при всемъ томъ въ немъ не было ничего узко-провинціальнаго. Если онъ любилъ мѣстныя народныя пѣсни и самъ писалъ стихи на малорусскомъ нарѣчіи, тѣмъ неменѣе это нисколько не повліяло ни на его чисто русскіе взгляды, ни на литературный языкъ. Даже самые сюжеты для своихъ разсказовъ онъ бралъ не изъ малороссійской, а изъ русской жизни. Афанасьевъ-Чужбинскій поступилъ въ военную службу въ то время, когда въ полкахъ, расположенныхъ въ южной Россіи, были еще свѣжи преданія „добраго стараго времени" и даже не совсѣмъ исчезли представители его порядковъ и нравовъ. Знакомство съ этою средою и съ жизнью мѣстныхъ помѣщиковъ и крестьянъ доставили ему матеріалъ для его очерковъ. Особеннымъ интересомъ отличаются тѣ изъ его разсказовъ, въ которыхъ онъ рисуетъ различныхъ представителей полковаго общества, частью современныхъ ему, частью знакомыхъ по воспоминаніямъ, сохранившимся въ кругу сослуживцевъ. Въ нихъ ярко выражается замѣчательная способность даровитаго беллетриста — подмѣтить въ изображаемомъ лицѣ тѣ тонкія черты, какія придаютъ портрету жизнь и характерную физіономію оригинала...

„Очерки прошлаго" благодаря занимательности содержанія и прекрасному изложенію, найдутъ, безъ сомнѣнія, и теперь немало читателей.

„Правительственный Вѣстникъ"

Покойный А. С. Афанасьевъ, писавшій подъ псевдонимомъ Чужбинскаго, принадлежалъ къ числу даровитыхъ беллетристовъ 50-хъ и 60-хъ годовъ и имѣлъ довольно обширный кругъ читателей. Онъ писалъ чрезвычайно много и занимался разнообразными журнальными работами... Изъ всей массы написаннаго Афанасьевымъ-Чужбинскимъ редакція, выходящаго теперь собранія его сочиненій выбрала только дѣйствительно интересное въ смыслѣ легкаго чтенія и въ научномъ отношеніи. Изъ его беллетристическихъ произведеній особеннымъ успѣхомъ пользовались „Очерки прошлаго" и романъ „Петербургскіе игроки". Послѣднее сочиненіе произвело въ свое время даже настоящую сенсацію и въ столицахъ, и въ провинціи. Кромѣ беллетристики Афанасьевъ-Чужбинскій много потрудился для этнографіи, и его „Поѣздка въ южную Россію" представляетъ какъ научный, такъ и чисто литературный интересъ...

„Новое Время"

...Очень отрадно для истиннаго цѣнителя и любителя литературы видѣть такое отношеніе къ писателю, какое проявило книгоиздательство Гоппе къ Афанасьеву-Чужбинскому, первый томъ сочиненій котораго уже вышелъ, снабженный прекрасно составленной біографіей покойнаго беллетриста и библіографіей всѣхъ его трудовъ. Біографія и библіографическій очеркъ принадлежатъ перу извѣстнаго библіографа П. В. Быкова. Книга издана изящно, на хорошей бумагѣ, что называется, вполнѣ литературнымъ образомъ. Портретъ, приложенный къ книгѣ, сдѣланъ прекрасно. Александръ Степановичъ Афанасьевъ-Чужбинскій глядитъ на васъ, какъ живой... Его сочиненія до сихъ поръ полны интереса и значенія. Большимъ достоинствомъ Чужбинскаго надо признать искренность и добросовѣстность, которыя сквозятъ въ каждомъ произведеніи. Это безпристрастный, даровитый лѣтописецъ былаго времени, преимущественно, военнаго быта. Вы съ глубокимъ интересомъ читаете очерки Чужбинскаго, хотя тому, что онъ описываетъ, прошло лѣтъ сорокъ. Моншеры, Бурбоны, Донъ-Жуаны, субъекты въ родѣ Сафьянчикова — все это уже отошло въ область исторіи, все это „Очерки прошлаго", но интересно и занимательно, какъ прошлое, изъ котораго вытекло настоящее... У Афанасьева-Чужбинскаго нѣтъ несимпатичной черты, которой не чужды нѣкоторые современные средніе беллетристы, это — желаніе встать на ходули, поманерничать, пококетничать, поиграть въ „большихъ", и глубокомысленно, съ наморщеннымъ челомъ описывать самое обыкновенное явленіе, или закутываться въ мантію диккенсовскаго юмора, когда его въ наличности нѣтъ и на алтынъ. Про Чужбинскаго можно сказать, что онъ не разыгрывалъ неподходящихъ ролей и къ нему никакъ нельзя примѣнить пословицы: „на грошъ аммуниціи, на рубль амбиціи". Онъ — живой, даровитый разсказчикъ, хорошо знающій то, о чемъ разсказываетъ. Жизнью проникнута каждая страница очерка, — каждый очеркъ вамъ что нибудь покажетъ, съ чѣмъ нибудь познакомитъ. Это не высасыванье изъ пальца, не канитель беллетриста, сидящаго въ комнатѣ и выдумывающаго жизнь, вершковое содержаніе облекающаго въ двухверстный романъ. Все живо, пестро, занимательно, какъ и въ жизни. Жизнью брызжетъ отъ каждой сцены... Видно, что авторъ много видѣлъ на своемъ вѣку, умѣлъ наблюдать, подмѣчать и передаетъ то, что видѣлъ, изучилъ. Да, у него нѣтъ типовъ, если хотите, но его портреты близко граничатъ съ типами. И когда передъ вами пройдетъ вся вереница этихъ портретовъ, сценъ, получается очень цѣльная и яркая картина извѣстнаго времени, именно двадцатыхъ и тридцатыхъ годовъ...

„Южный Край"

...Въ своихъ произведеніяхъ А. С. Афанасьевъ далъ намъ яркія картины провинціальнаго и военнаго быта; въ этихъ произведеніяхъ онъ является увлекательнымъ разсказчикомъ, который умѣлъ смягчать добродушнымъ юморомъ изображеніе самыхъ безотрадныхъ явленій; подъ его перомъ, какъ живое, вставало „доброе старое время" со всѣми его свѣтлыми и темными сторонами. И несмотря на всѣ эти отличительныя качества литературнаго таланта А. С. Афанасьева, мы не можемъ не отмѣтить такого страннаго факта: до сихъ поръ русская критика не приступала къ серьезному разбору произведеній этого талантливаго писателя и не сдѣлала должной оцѣнки его таланту. Уже одно то, что въ данную минуту предпринято изданіе его сочиненій въ девяти томахъ, доказываетъ, что на произведенія этого писателя существуетъ большой спросъ въ публикѣ, потому что иначе книжная фирма не стала бы рисковать затратою большаго капитала. Поэтому причину замалчиванія А. С. Афанасьева русскою критикою нельзя объяснить устарѣлостью его произведеній или качествомъ его таланта. Дѣло въ томъ, что это замалчиванье вызвано было тѣмъ же, въ силу чего долгое время такіе поэты, какъ Полонскій, Майковъ, Фетъ, оставались въ тѣни и только за послѣднее время было признано за ними право на занятіе должнаго мѣста на россійскомъ Парнасѣ... Афанасьевъ-Чужбинскій никогда не былъ тенденціознымъ писателемъ; а въ шестидесятые года, къ которымъ относятся лучшія произведенія его, русскою критикою выше всего въ литературѣ ставилась тенденція, въ силу чего Афанасьевъ-Чужбинскій и былъ замолченъ согласно царствовавшему тогда девизу: „кто не съ нами, тотъ противъ насъ". Да, въ произведеніяхъ Афанасьева-Чужбинскаго читатель не найдетъ тенденціи, притянутой за волосы, какъ это было во многихъ произведеніяхъ его современниковъ. Но тѣмъ не менѣе, Афанасьевъ никогда не относится индифферентно къ изображаемымъ имъ явленіямъ. Правда, онъ старался быть больше фотографомъ, чѣмъ художникомъ, держась того правила, что писатель прежде всего долженъ описывать то, что есть, и какъ оно есть, а не прикрашивать и не окрашивать своихъ изображеній въ тотъ или другой цвѣтъ. Но Афанасьевъ на столько изучилъ изображаемый имъ бытъ, на столько проникся его интересами, что онъ давалъ не только одну фотографію, но и художественную картину.

Еслибы А. С. Афанасьевъ написалъ только одни свои „Очерки прошлаго", то и тогда его можно было бы назвать однимъ изъ видныхъ русскихъ писателей. Поэтому мы надѣемся, что теперь, съ выходомъ въ свѣтъ перваго собранія его сочиненій русская критика обратитъ вниманіе на этого полузабытаго несправедливо ею писателя и воздастъ должное его далеко не дюжинному таланту.

„Петербургскій Листокъ"

Подписка на собраніе сочиненій А. С. Афанасьева (Чужбинскаго) принимается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и

въ конторѣ Книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ, С.-Петербургъ, Садовая № 22 (16).

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. И. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 18-го апрѣля 1891 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 1162. Годъ XXIII. 27-го апрѣля 1891 г. Томъ XLV. № 18.

Его Императорское Высочество генералъ-фельдмаршалъ Великій Князь

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ СТАРШІЙ, † 13 апрѣля.

Съ фотографіи А. Пазетти рисовалъ К. О. Брожъ.

Высочайшій манифестъ

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

По волѣ Всемогущаго Бога императорскій домъ Нашъ постигла новая скорбь: Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, послѣ продолжительной тяжкой болѣзни, скончался 13-го сего апрѣля, на 60 году отъ рожденія. Оплакивая утрату любезнѣйшаго Дяди Нашего, жизнь коего была посвящена ревностному служенію Престолу и Отечеству и ознаменована подвигами, стяжавшими Ему доблестное имя, Мы увѣрены, что всѣ вѣрные Наши подданные соединятъ молитвы свои съ Нашими объ упокоеніи души усопшаго Великаго Князя.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 13-й день апрѣля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемсотъ девяносто первое, Царствованія же Нашего въ одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Е. И. В. Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій †

Новая скорбь постигла царствующій домъ и Россію. 13 текущаго апрѣля, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, скончался въ Крыму Е. И. В. генералъ-фельдмаршалъ великій князь Николай Николаевичъ Старшій, „жизнь коего — какъ гласитъ высочайшій манифестъ — была посвящена ревностному служенію престолу и отечеству и ознаменована подвигами, стяжавшими ему доблестное имя“. Особенно тяжело должна отозваться вѣсть о кончинѣ великаго князя въ рядахъ русской арміи, въ которой покойный великій князь пользовался издавна, съ первыхъ, юношескихъ шаговъ своихъ, величайшей популярностью и любовью. Эту любовь съумѣлъ онъ внушить своею чрезвычайною простотою, общедоступностью и рѣдкою добросердечностью — качествами, дѣйствовавшими обаятельно и на офицеровъ, и на солдатъ. Съ послѣдними великій князь всегда милостиво разговаривалъ, шутилъ, многихъ изъ нихъ зналъ въ лицо, удерживая въ памяти иногда самыя мелкія обстоятельства изъ боевой жизни того или другаго воина спустя много лѣтъ. Строгій въ исполненіи служебныхъ обязанностей, лично показывая примѣръ отчетливаго пониманія службы, усердія къ ней, онъ въ то же время всегда былъ крайне снисходителенъ къ ошибкамъ подчиненныхъ, если онѣ не были сопряжены съ нерадѣніемъ къ службѣ, и нерѣдко виновные прибѣгали къ его милостивому заступничеству. Великій князь горячо любилъ военное дѣло и словно былъ рожденъ для этого рода дѣятельности. Отъ севастопольской кампаніи, гдѣ великій князь получилъ боевое крещеніе, и до послѣдней турецкой войны, Е. В. всегда возбуждалъ удивленіе въ рядахъ войскъ своей энергіей, неустрашимостью, бодрымъ и молодцоватымъ видомъ. Уже великій князь страдалъ отъ тяжелаго недуга, прекратившаго дни Е. В., когда ему пришлось исполнять обязанности главнаго посредника на двухстороннихъ маневрахъ на Волыни, лѣтомъ прошлаго года, и очевидцы помнятъ, какъ молодцовато сидѣлъ великій князь на конѣ, какимъ одушевленіемъ былъ весь полонъ, несмотря на свою болѣзнь, не покидалъ своихъ обязанностей и невольно показывалъ, насколько родна ему та стихія, которая заставляла его на время даже забывать свое нездоровье. Во дни войны за освобожденіе славянъ великій князь наравнѣ съ другими испытывалъ неудобства боевой жизни, занемогъ недугомъ, начинавшимъ было принимать угрожающій характеръ, но все перенесъ, выказалъ геройство, бодрость духа въ самыя критическія минуты борьбы съ непріятелемъ и своимъ примѣромъ вліялъ самымъ благодѣтельнымъ образомъ на нравственное состояніе арміи. Прирожденная способность легко и свободно управлять цѣлыми массами войскъ, удивительная вѣрность взгляда и память, дающія возможность быстро и безъ труда опредѣлять мѣсто маневрирующихъ частей, энергія, распорядительность — вотъ тѣ качества, которыя указали великому князю достойное его мѣсто во главѣ русской арміи и благодаря которымъ наши войска, наша кавалерія находятся на подобающей высотѣ, въ столь блестящемъ положеніи. За труды по благоустройству войскъ великій князь нерѣдко получалъ высочайшую признательность. „Твердость всѣхъ движеній и построеній, правильность и мѣткость стрѣльбы, бодрый и веселый видъ солдатъ и особенное усердіе къ исполненію своихъ обязанностей свидѣтельствуютъ о совершенномъ знаніи ими своего дѣла, о превосходной системѣ ихъ образованія и постоянной заботливости о нихъ начальства“ — говорилось въ высочайшемъ рескриптѣ на имя Его Высочества отъ 7 августа 1864 г. Одаренный всѣми качествами блестящаго кавалериста и основательными познаніями въ кавалерійскомъ дѣлѣ, великій князь, въ качествѣ генералъ-инспектора по кавалеріи и инженерной части, обратилъ все свое вниманіе на развитіе во ввѣренныхъ ему частяхъ войскъ быстроты движенія, ловкости и смѣтливости, въ чемъ собственно и заключается достоинство кавалеріи. Е. В. принималъ дѣятельное участіе въ работахъ главнаго комитета по устройству и образованію войскъ, въ комисіи по разсмотрѣнію вопроса о перевооруженіи нашей арміи и, будучи назначенъ главнокомандующимъ войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа, обратилъ на себя вниманіе проведеніемъ своего проекта лѣтнихъ занятій войскъ, благодаря которому достигнуты весьма благіе результаты. Въ высочайшемъ рескриптѣ 1869 г., между прочимъ, сказано, что указываемый Его Высочествомъ общій характеръ занятій войскъ, содѣйствуя лучшему боевому образованію ихъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ главной цѣли лѣтнихъ лагерныхъ сборовъ. „Съ искреннимъ удовольствіемъ я видѣлъ также, — говорится въ этомъ же рескриптѣ, — что Ваше Высочество, постоянно присутствуя въ лагеряхъ, были съ тѣмъ вмѣстѣ и непосредственнымъ руководителемъ войскъ въ точномъ исполненіи данной имъ программы, и войска, воодушевленныя вашимъ близкимъ участіемъ къ нимъ, твердо и сознательно шли по указанному имъ пути“. Великій князь, не довольствуясь заботами объ образованіи и положеніи солдатъ, отечески пекся и о дальнѣйшей ихъ судьбѣ, по выходѣ ихъ въ отставку. Надо ли упоминать о томъ общемъ единодушномъ сочувствіи, съ какимъ встрѣчено было назначеніе Е. В. главнокомандующимъ дѣйствующею арміею въ великую эру послѣдней войны съ турками; взоры всей Россіи съ надеждою обращены были на царственнаго полководца, и онъ сдѣлалъ все, что было въ его силахъ, еще разъ возвеличивъ славу русскаго оружія. Замѣчательныя распоряженія великаго князя, его прокламація къ народамъ Балканскаго полуострова, блестящее наступленіе къ берегамъ Дуная, удивительная переправа на глазахъ непріятельскихъ силъ у Систова, конечно, извѣстны всѣмъ, кто имѣетъ хотя слабое понятіе о пережитыхъ нашей родиною тяжелыхъ дняхъ той эпохи. Открытый, добрый характеръ великаго князя, его теплое сердце отлично вліяли въ трудный моментъ „плевненскаго сидѣнья“, и этотъ характеръ, эти прекрасныя душевныя качества его не измѣнились нимало и тогда, когда, увѣнчанный лаврами и облеченный высокимъ званіемъ генералъ-фельдмаршала, великій князь возвратился съ боеваго поля. Одинъ изъ біографовъ великаго князя отмѣчаетъ еще одну замѣчательную черту его — большую терпимость. Его высочество съ охотою посѣщалъ всѣ публичныя чтенія о войнѣ, въ которыхъ разбирались и промахи, и недостатки ея, а также нисколько не стѣснялъ авторовъ разныхъ описаній минувшей турецкой кампаніи, находя ихъ дѣятельность въ области военной критики полезною въ интересахъ русской арміи. Но и помимо военно-административной и боевой дѣятельности великій князь оказалъ услуги отечеству. Всѣ, кому сколько нибудь дороги интересы сельскаго хозяйства, конечно, оцѣнили эти заслуги. Великій князь состоялъ почетнымъ президентомъ имп. вольнаго экономическаго общества, почетнымъ членомъ московскаго общества сельскаго хозяйства, казанскаго экономическаго общества, россійскаго общества любителей садоводства и др. Первая въ Россіи выставка рогатаго скота въ Петербургѣ и конская выставка въ Москвѣ, привлекшія множество иностранцевъ со всѣхъ концовъ Европы, были устроены по почину великаго князя, который относился къ сельскому хозяйству съ знаніемъ дѣла и съ большой любовью.

Августѣйшій дядя нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, второй братъ въ Бозѣ почившаго императора Александра II и третій сынъ императора Николая Павловича и императрицы Александры Ѳедоровны, Его Высочество великій князь Николай Николаевичъ Старшій, генералъ-фельдмаршалъ, генералъ-инспекторъ по кавалеріи и по инженерной части, генералъ-адъютантъ, членъ государственнаго совѣта и комитета о раненыхъ, предсѣдатель главнаго комитета по устройству и образованію войскъ, родился 27 іюля 1831 г. и со дня рожденія назначенъ шефомъ л.-гв. уланскаго полка и зачисленъ въ л.-гв. саперный батальонъ. 26 іюня 1839 г. великій князь вступилъ въ ряды кадетъ 1-го кадетскаго корпуса, а 2 іюля 1846 г. произведенъ въ чинъ подпоручика. Состоя въ чинѣ капитана съ 1848 г., Е. В. командовалъ въ теченіе 1849—1850 гг. въ лагерѣ военныхъ учебныхъ заведеній сводною ротою гвардейскихъ подпрапорщиковъ и воспитанниковъ пажескаго корпуса. Въ 1850 г. Е. В. назначенъ флигель-адъютантомъ и 23 октября того же года произведенъ въ полковники. 28 ноября 1851 великій князь, для изученія порядковъ службы при командованіи кавалерійскимъ дивизіономъ, былъ прикомандированъ къ л.-гв. конному полку, а черезъ годъ произведенъ въ генералъ-майоры съ назначеніемъ генералъ-инспекторомъ по инженерной части и командиромъ 1-й бригады бывшей 1-й легкой кавалерійской дивизіи. Когда вспыхнула крымская война, великій князь вступилъ въ ряды защитниковъ Севастополя и за примѣрную храбрость, показанную въ сраженіи при Инкерманскихъ высотахъ, 24 октября, 1854 г., пожалованъ орденомъ св. Георгія 4-й степени. Въ 1855 г. Е. В. назначенъ членомъ государственнаго совѣта. До войны, въ 1853 г., Е. В. избранъ почетнымъ членомъ с.-петербургскаго университета, а въ августѣ 1855 г. назначенъ, послѣ производства въ генералъ-лейтенанты, почетнымъ президентомъ Николаевской инженерной академіи. Въ 1859 г. великій князь получилъ командованіе надъ гвардейскимъ кавалерійскимъ корпусомъ, а 30 августа 1860 г. произведенъ въ генералъ-инженеры съ оставленіемъ въ должности командира корпуса. 25 января 1856 г. Е. В. вступилъ въ бракъ со старшей дочерью принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, великой княгиней Александрой Петровной, и имѣлъ отъ этого брака двухъ сыновей, великихъ князей Николая Николаевича Младшаго и Петра Николаевича. 15 августа 1864 г. Е. В. былъ назначенъ генералъ-инспекторомъ по кавалеріи. Въ 1872 г. великій князь совершилъ большое путешествіе по Сиріи, Турціи, Палестинѣ и Египту. При объявленіи войны туркамъ, Е. В. былъ назначенъ 1 ноября 1876 г. главнокомандующимъ дѣйствующей арміи. За взятіе Плевны и плѣненіе Османа-паши съ его арміею Государь Императоръ лично возложилъ на великаго князя орденъ св. Георгія 1-й степ. 29 ноября 1877 года Е. В. произведенъ въ генералъ-фельдмаршалы съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ и званіяхъ. Послѣднимъ актомъ военной дѣятельности великаго князя было исполненіе обязанностей главнаго посредника на маневрахъ на Волыни въ 1890 г. Послѣ высочайшаго смотра въ Ровно Е. В. уѣхалъ въ Крымъ лечиться, гдѣ и жилъ до кончины въ алупкинскомъ дворцѣ. Е. В. состоялъ шефомъ многихъ полковъ русскихъ, германскихъ и австрій-

скихъ и почетнымъ членомъ многихъ учрежденій и обществъ русскихъ и иностранныхъ.

Н. Б.

Политика

22-го апрѣля (4-го мая) 1891 года

Празднованіе пасхи совпало у насъ въ нынѣшнемъ году съ приготовленіями къ печальной церемоніи похоронъ въ Бозѣ почившаго великаго князя Николая Николаевича Старшаго. Бренные останки августѣйшаго усопшаго были доставлены изъ Алупки въ Севастополь эскадрою изъ трехъ канонерскихъ лодокъ въ страстную субботу, 20 апрѣля, въ 4 часа пополудни, и черезъ три часа съ четвертью похоронный экстренный поѣздъ лозово-севастопольской желѣзной дороги двинулся въ путь. Прибытіе этого поѣзда въ Петербургъ и перенесеніе тѣла усопшаго великаго князя въ Петропавловскій соборъ должны были произойти въ среду на нынѣшней недѣлѣ, 24 апрѣля. Въ этотъ день и въ два послѣдующіе назначена была пріостановка всѣхъ праздничныхъ увеселеній въ столицѣ.

Производства и награды къ празднику пасхи были, какъ всегда, многочисленны, но между ними не встрѣчалось назначеній, представляющихъ извѣстную политическую важность. Въ теченіе страстной недѣли тоже не произошло ничего выдающагося въ области нашей внутренней политики, за исключеніемъ развѣ продолжавшагося повышенія нашего заграничнаго курса, совпавшаго съ настойчивыми слухами о новомъ большомъ заграничномъ займѣ, имѣющемъ быть заключеннымъ на небывало еще выгодныхъ для нашего государственнаго казначейства условіяхъ.

За границей между тѣмъ политическая жизнь отличалась чрезвычайнымъ оживленіемъ. Съ начала прошлой недѣли западная публика жила въ ожиданіи двухъ событій, до крайности ее интересовавшихъ. Въ страстной четвергъ, 18 (30) апрѣля, должна была происходить въ Германіи, въ 19 ганноверскомъ избирательномъ округѣ (Гестемюнде), перебаллотировка между княземъ Бисмаркомъ и кандидатомъ соціалистовъ, рабочимъ Штальфельдомъ, а на слѣдующій день, въ нашу страстную пятницу, 19 апрѣля (1 мая), ожидалось заранѣе повсюду возвѣщенное всеобщее празднованіе западными соціалистами этого дня, состоящее въ суточномъ прекращеніи работъ на всѣхъ фабрикахъ и повсемѣстныхъ сходкахъ фабричныхъ работниковъ съ цѣлью требовать сокращенія до 8-ми часовъ продолжительности рабочаго дня.

Перебаллотировка въ Гестемюнде доставила—какъ, впрочемъ, всѣ были увѣрены заранѣе—побѣду князю Бисмарку надъ выставленнымъ ему соціалистами конкурентомъ. Бывшій канцлеръ получилъ 10.544 голосовъ, т. е. на три съ половиной тысячи слишкомъ болѣе, чѣмъ при первомъ голосованіи, а кандидатъ соціалистовъ собралъ только 5.486 голосовъ, что однако же показываетъ, что на этотъ разъ за него подали свои голоса очень многіе (около двухъ тысячъ) изъ свободомыслящихъ, такъ какъ соціалисты напрягли всѣ свои силы еще на первыхъ выборахъ и могли тогда достигнуть только немного болѣе 3.000 голосовъ.

Въ субботу на прошлой недѣлѣ князь Бисмаркъ объявилъ, что онъ принимаетъ состоявшееся избраніе его представителемъ 19-го ганноверскаго округа въ германскомъ парламентѣ, и съ этого дня бывшаго канцлера можно, слѣдовательно, считать возвратившимся на политическое поприще въ совершенно новой для него роли независимаго члена рейхстага. Само собою разумѣется, что этою скромною ролью онъ не удовольствуется и выступитъ въ парламентѣ главою цѣлой, и притомъ очень вліятельной, партіи, „консервативно-оппозиціонный“ характеръ которой былъ имъ возвѣщенъ заранѣе какъ устно — въ рѣчахъ, обращенныхъ къ разнымъ депутаціямъ, такъ и черезъ посредство газеты „Hamburger Nachrichten“, завѣдомо служащей органомъ бывшему канцлеру. Передъ самою перебаллотировкою въ Гестемюнде явились еще и указанія, что новый членъ рейхстага не ограничитъ свою дѣятельность строгою критикою дѣйствій правительства на почвѣ внутренней политики, а распространитъ ее и на политику иностранную, настаивая на предпочтительности для Германіи тѣсной дружбы съ Россіей всѣкимъ уступкамъ чрезмѣрнымъ притязаніямъ Австро-Венгріи на почвѣ взаимныхъ экономическихъ отношеній двухъ союзныхъ имперій.

Бывшій германскій канцлеръ вступитъ въ рейхстагъ всего черезъ нѣсколько дней послѣ того, какъ смерть вырвала изъ рядовъ членовъ этого собранія былаго знаменитаго сподвижника князя Бисмарка въ великомъ подвигѣ объединенія Германіи, фельдмаршала графа фонъ-Мольтке. Великій германскій стратегъ скончался хотя и не у дѣлъ, но въ полной милости молодаго императора Вильгельма, устроившаго покойному царственно-пышныя похороны, а геніальный дипломатъ, дѣйствовавшій рука объ руку съ графомъ Мольтке, является въ рейхстагъ на смѣну покойному, въ качествѣ опальнаго государственнаго человѣка и главы оппозиціонной партіи... Историческій рокъ представляетъ нечасто такіе, полные поучительной ироніи, уроки.

Въ Австро-Венгріи возвращеніе князя Бисмарка на политическую арену волнуетъ умы, быть можетъ, еще болѣе, чѣмъ въ Германіи. Нескрываемая враждебность, съ которою бывшій канцлеръ относится за послѣднее время къ монархіи Габсбурговъ, тѣмъ болѣе смущаетъ австро-венгерскіе кружки, возлагающіе всѣ свои политическія надежды на союзъ съ Германіею, что внутреннее положеніе Австріи становится все болѣе и болѣе запутаннымъ. Адресныя пренія новаго рейхсрата до сихъ поръ не кончены вслѣдствіе несогласія нѣмецкихъ либераловъ и федералистовъ (младо-чеховъ) принять безъ измѣненій министерскій проектъ отвѣтнаго адреса. Впереди предстоитъ перспектива чрезвычайно неблагопріятной для правительства сессіи, и многіе какъ въ Вѣнѣ, такъ и въ Пештѣ опасаются, какъ бы ожидающаяся парламентская неурядица не усилила вѣскость аргументовъ князя Бисмарка противъ чрезмѣрной заботливости германскаго правительства сохранить союзныя отношенія съ Австро-Венгріей.

Что же касается до „роковаго“ дня 1 мая (19 апрѣля), то онъ пришелъ повсюду не только къ общей сложности благополучно, но еще при условіяхъ, заставляющихъ догадываться, что вожаки соціальныхъ партій слишкомъ понадѣялись на силы, которыми они располагаютъ въ различныхъ западныхъ государствахъ. Главное условіе „празднованія“ этого дня, т. е. суточная забастовка рабочихъ, нигдѣ не была строго соблюдена. Работы продолжались на очень многихъ фабрикахъ полнымъ составомъ или частью ихъ работниковъ. Сходки рабочихъ происходили, правда, почти повсюду, но въ очень немногихъ случаяхъ сопровождались незначительными безпорядками, вызвавшими вмѣшательство вооруженной силы. Получившееся общее впечатлѣніе было скорѣе въ пользу слабѣющаго понемногу сочувствія рабочихъ къ демонстративной затѣѣ вожаковъ соціалистической партіи.

Во Франціи съ начала прошлой недѣли возобновились засѣданія палаты депутатовъ, которая немедленно принялась за таможенныя пренія, не ознаменовавшіяся однако же до сихъ поръ ничѣмъ особенно выдающимся. Къ этому предмету намъ придется вернуться подробнѣе, вѣроятно, въ нашемъ слѣдующемъ обозрѣніи. Слухи о разногласіяхъ между французскими министрами и о возможности скораго министерскаго кризиса почти совершенно замолкли.

Въ Англіи минувшая недѣля прошла совершенно безцвѣтно. Лондонскіе парламентскіе кружки обнаруживаютъ все болѣе и болѣе увѣренности, что нынѣшняя сессія — послѣдняя, и что будущею осенью предстоятъ общіе выборы, насчетъ исхода которыхъ мнѣнія до сихъ поръ еще очень расходятся.

Въ Италіи за минувшіе семь дней тоже не произошло ничего особенно выдающагося. Министерство Рудини дѣйствуетъ чрезвычайно осторожно, продолжая высказывать величайшее миролюбіе и склонность къ все большему и большему сближенію какъ съ Франціей, такъ и съ Россіей.

Въ Румыніи парламентскіе выборы увѣнчились блестящею побѣдою министерства Флореску и поддерживающей его партіи Катарджи, считающейся, какъ извѣстно, склонною къ тѣсному сближенію съ Россіей. Такъ какъ, однако же, самъ король Карлъ слыветъ вовсе не раздѣляющимъ взгляды этой партіи, то благоразумно будетъ выждать событій для того, чтобы рѣшить, насколько прочна побѣда, одержанная нынѣшнимъ бухарестскимъ кабинетомъ.

Изъ Греціи получено сегодня извѣстіе о состоявшемся переходѣ въ православіе супруги наслѣднаго принца греческаго, принцессы Софіи, сестры императора Вильгельма II. Событіе это ожидалось уже довольно давно, и заранѣе было извѣстно, что будущая государыня эллиновъ приметъ православіе въ первый день пасхи, которую Греція справляетъ одновременно съ нами.

Изъ Сербіи за послѣдніе дни приходило много противорѣчивыхъ извѣстій насчетъ того, согласится или не согласится оставить временно страну королева Наталія. Самыя послѣднія извѣстія сообщили, что въ первый день пасхи юный король Александръ посѣтилъ свою царственную родительницу.

»Ловля раковинъ«

Картина Бессіера-Вердагера

На берегахъ Атлантическаго океана во Франціи, и въ особенности въ Нормандіи, ловля раковинъ очень распространена и составляетъ обширную промышленность. Бессіера-Вердагеръ изобразилъ намъ одного изъ такихъ промышленниковъ—старика, стоящаго въ лодкѣ и занимающагося ловлей. Сосредоточенное лицо старика очень характерно и типично. Въ особенности хорошъ послѣдній планъ — множество судовъ и пароходовъ, окруженныхъ туманомъ. Картина превосходна по выполненію и производила впечатлѣніе въ парижскомъ салонѣ прошлаго года. Г. Бессіера-Вердагеръ извѣстенъ, какъ одинъ изъ лучшихъ современныхъ французскихъ художниковъ.

Н. В. Шелгуновъ †

Вслѣдъ за Елисѣевымъ сошелъ съ жизненной сцены еще одинъ изъ представителей эпохи 60-хъ гг.: 12 апрѣля, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни — рака, осложнившагося воспаленіемъ легкихъ, скончался отставной полковникъ, извѣстный публицистъ Николай Васильевичъ Шелгуновъ... Въ литературѣ Шелгуновъ не сказалъ ни одного новаго слова, не создалъ ни одной яркой, выдающейся вещи ни въ области публицистики, ни въ области критики, — онъ только проводилъ въ печати тенденціи, нынѣ вполнѣ отжившія.

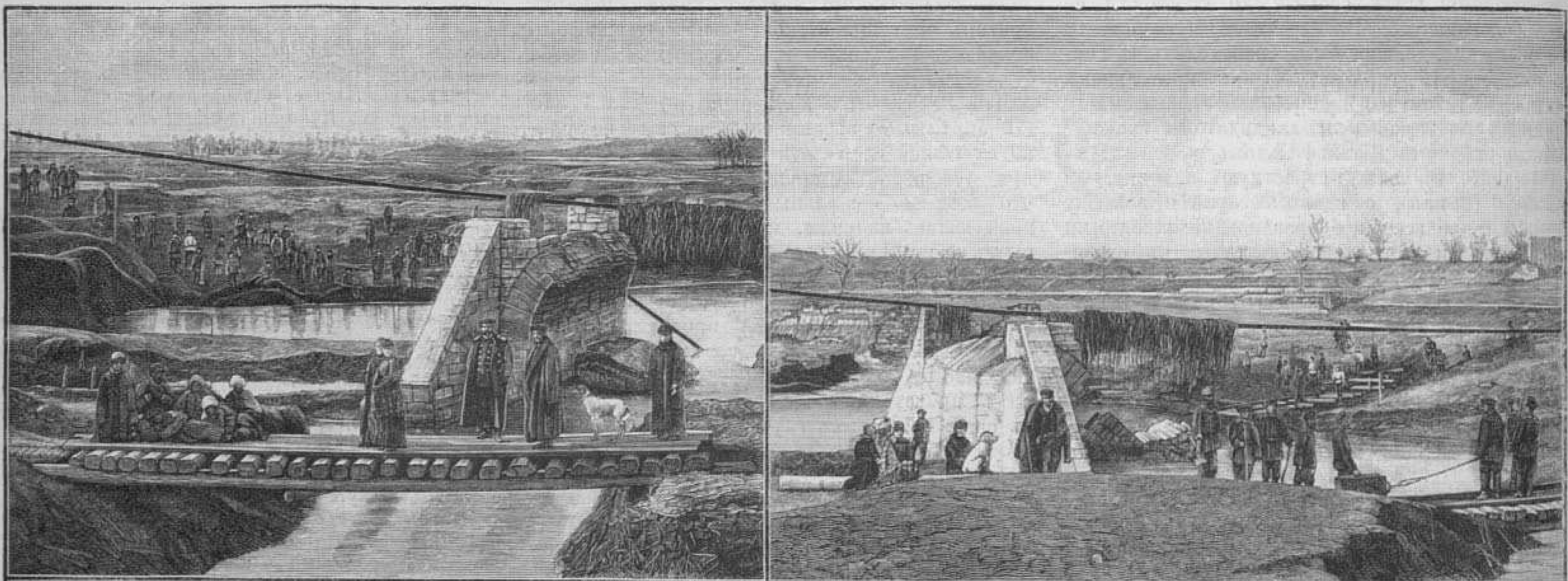
Шелгуновъ жилъ литературой, любилъ ее искренно и ею только существовалъ. Это былъ образцовый труженикъ литературы, можно сказать, съ перомъ въ рукахъ и умершій. Написалъ онъ массу всякихъ статей — и экономическихъ, и историческихъ, и критическихъ, и по естествознанію, одинаково искреннихъ, пропитанныхъ однимъ духомъ, согрѣтыхъ всегда живою мыслью и всегда тенденціозныхъ. Многія изъ нихъ написаны не безъ дарованія, не безъ знанія русской жизни, каковы, напр., „Сибирь на большой дорогѣ“, „Вологодскія кружевницы“, „Гражданскіе элементы Иркутскаго края“, „Одна изъ административныхъ кастъ“, „Убытки земледѣльческой Россіи“, „Въ земледѣліи ли наша сила?“, „Бродяги и нищіе“, „Переходный моментъ нашей промышленности“ и проч. Но бо́льшая часть представляетъ компиляціи по всѣмъ отраслямъ наукъ, — за что тогда брались всѣ. Критическіе же очерки его слабы, односторонни и узко-тенденціозны, и вызываютъ нерѣдко только грустное чувство. Въ настоящее время весьма немногіе труды Шелгунова представляютъ цѣнный матеріалъ, остальные потеряли всякое другое значеніе, кромѣ историческаго.

Н. В. Шелгуновъ умеръ на 67 году своей труженической и далеко невеселой жизни. Сынъ морскаго офицера, участника синопскаго сраженія, онъ родился 22 ноября 1824 г. въ Петербургѣ и, оставшись сиротой, — отецъ его умеръ скоропостижно на охотѣ, когда Н. В. было около года, — былъ помѣщенъ въ малолѣтнюю роту Александровскаго кадетскаго корпуса 5-лѣтнимъ ребенкомъ. На 9-мъ году онъ былъ отправленъ въ лѣсной корпусъ, курсъ котораго окончилъ по 1-му разряду, съ отличіемъ, въ 1840 г., имѣя всего 16 лѣтъ. Здѣсь наибольшее вліяніе на юношу имѣли учителя Сорокинъ, поэтъ 30-хъ годовъ, сотрудникъ „Библіотеки для Чтенія“ Сенковскаго и словесникъ Комаровъ, близкій пріятель Бѣлинскаго. Они пріохочивали воспитанниковъ къ чтенію, не обремѣняя ихъ „схоластикой“, и Н. В. Шелгуновъ получилъ, вѣроятно, подъ этимъ вліяніемъ страсть къ книгамъ. По его собственному признанію, онъ осо-

бенно любилъ читать „Литературную лѣтопись“ въ „Библіотекѣ для Чтенія“, незадолго передъ тѣмъ основанной, и упивался остроумной болтовней и гаерствомъ Сенковскаго. По выходѣ изъ корпуса, Н. В. занялъ мѣсто таксатора въ лѣсномъ департаментѣ тогда недавно возникшаго министерства государственныхъ имуществъ и сталъ довольно быстро подвигаться по службѣ. Въ 1849 г. онъ былъ командированъ въ симбирскую губ. для устройства маленькой лѣсной дачи, гдѣ и пробылъ два года. Въ это время онъ уже пробовалъ свои силы въ ученой литературѣ, напечатавъ со средины 40-хъ годовъ въ „Библіотекѣ для Чтенія“, „Сынѣ Отечества“ и „Лѣсномъ Журналѣ“ нѣсколько статей по своей спеціальности: „Устройство лѣсовъ частныхъ владѣльцевъ“, „Укрѣпленіе летучихъ песковъ“, „О разработкѣ торфа“, „О гонкѣ смолы“ и проч. Послѣ крымской кампаніи ему было предложено мѣсто ученаго лѣсничаго въ Лисинскомъ учебномъ лѣсничествѣ, но въ виду того, что съ этимъ мѣстомъ соединено было и профессорство, Н. В. согласился на занятіе его лишь подъ условіемъ заграничной командировки для ознакомленія съ лѣснымъ дѣломъ въ Европѣ. Вернувшись въ 1856 г. изъ-за границы, Н. В. прослужилъ около года на мѣстѣ своего назначенія и потомъ, по желанію министра государственныхъ имуществъ Муравьева, вновь былъ опредѣленъ въ министерство. Рекомендованный министру въ качествѣ весьма образованнаго лѣснаго офицера, онъ сопровождалъ Муравьева въ его поѣздкахъ по Россіи и пользовался большимъ расположеніемъ его. Министръ назначилъ его послѣ поѣздки начальникомъ IV отдѣленія лѣснаго департамента и поручилъ ему написать проектъ реформы лѣснаго устава, объяснительная записка къ которому и была напечатана въ „Юридическомъ Вѣстникѣ“ Н. В. Калачева. Послѣ первой заграничной поѣздки Н. В. выпустилъ нѣсколько книгъ по своей спеціальности: „Лѣсоводство. Руководство для лѣсовладѣльцевъ“, „Исторія русскаго лѣснаго законодательства“, „Лѣсъ“, „Лѣсная технологія“ (вмѣстѣ съ Вс. Греве), „Съемка и нивеллировка для лѣсоводовъ и сельскихъ хозяевъ“— всѣ эти сочиненія составляютъ крупное явленіе въ литературѣ лѣсоводства. Въ 1858 г. Н. В. редактировалъ „Газету Лѣсоводства и Охоты“ и затѣмъ вторично ѣздилъ за границу. По возвращеніи онъ вскорѣ вышелъ въ отставку въ чинѣ полковника, предпринялъ по собственному желанію поѣздку по Сибири и, возвратившись въ Петербургъ, всецѣло отдался литературѣ, начавъ настоящіе литературные дебюты публицистическаго характера въ „Современникѣ“ и „Русскомъ Словѣ“ гр. Г. А. Кушелева-Безбородко. Онъ участвовалъ во многихъ изданіяхъ и подъ собственнымъ именемъ, и подъ псевдонимами *Н. Радюкина*, *Н. Языкова*, *Т. З.* и друг. Сочиненія его были собраны 2 раза, въ 1872 г. и въ текущемъ году. При министрѣ внутреннихъ дѣлъ гр. Лорисъ-Меликовѣ онъ былъ утвержденъ редакторомъ „Дѣла“. Какъ человѣкъ съ идеальными стремленіями, съ добрымъ, отзывчивымъ сердцемъ и незлобивой душой, Н. В. Шелгуновъ невольно внушалъ къ себѣ большую симпатію всѣхъ, кто зналъ его сколько нибудь близко.

Н. В. ШЕЛГУНОВЪ, литераторъ, † 12-го апрѣля.

Съ фотографіи К. Шапиро рисовалъ П. Борель.



Видъ уцѣлѣвшей части трубы со стороны движенія водъ (съ южной стороны). Видъ уцѣлѣвшей части трубы со стороны движенія водъ (съ юго-зап. стороны). Общій видъ размыва полотна со стороны противоположной движенію водъ (съ сѣверо-западной стороны).

Закаспійская желѣзная дорога. — Размывъ полотна дороги наводненіемъ 5—6 февраля 1891 г.

Гравировано съ фотографій, снятыхъ во время производства работъ по исправленію пути, 20-го февраля.

Генералъ-фельдмаршалъ графъ фонъ-Мольтке †

Въ половинѣ апрѣля Германія понесла тяжелую утрату: 24 апрѣля н. ст. скончался одинъ изъ величайшихъ стратеговъ нашего времени, свыше тридцати лѣтъ занимавшій важный и отвѣтственный постъ начальника германскаго главнаго штаба, генералъ-фельдмаршалъ графъ фонъ-Мольтке. Ни одинъ нѣмецкій полководецъ со времени фельдмаршала Блюхера не пользовался въ народѣ такою любовью, какъ Мольтке, не разъ ведшій къ побѣдѣ нѣмецкую армію; его имя всегда служило нѣмецкому народу залогомъ славы нѣмецкаго оружія.

Графъ Гельмутъ-Карлъ-Бернгардъ фонъ-Мольтке родился 26 октября (нов. ст.) 1800 года, въ Пархимѣ (Мекленбургъ-Шверинъ).

Родъ Мольтке принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ дворянскихъ родовъ въ Германіи. Впервые имя это упоминается въ первой половинѣ XIII вѣка, въ числѣ мекленбургскихъ дворянъ. Отсюда одна вѣтвь этой фамиліи переселялась въ XIII же вѣкѣ въ Швецію, гдѣ и угасла въ началѣ XV вѣка; въ 1414 году Маргарита Мольтке вышла замужъ за Христіана-Нильсена Ваза, и знаменитый король Швеціи Густавъ Ваза приходится ея потомкомъ въ четвертомъ поколѣніи. Приблизительно въ то же время Мольтке успѣли пріобрѣсти себѣ большое значеніе и въ другихъ скандинавскихъ государствахъ — Норвегіи и Даніи; къ концу XVI вѣка роду этому грозила опасность полнаго вымиранія: лишь одинъ изъ его членовъ, Гергардъ Мольтке изъ Мекленбурга († 1563), оставилъ по себѣ наслѣдниковъ; онъ-то и есть родоначальникъ всѣхъ нынѣ живущихъ членовъ фамиліи Мольтке. При его дѣтяхъ родъ раздѣлился на двѣ линіи: нѣмецкую и датскую; во второй половинѣ XVII вѣка нѣмецкая линія подраздѣлилась опять на двѣ вѣтви — старшую, къ которой принадлежалъ и генералъ-фельдмаршалъ графъ фонъ-Мольтке, и младшую.

Генералъ-фельдмаршалъ графъ фонъ-МОЛЬТКЕ, † 24-го апрѣля н. ст.

Отецъ генералъ-фельдмаршала, капитанъ прусской службы Фридрихъ-Филиппъ-Викторъ фонъ-Мольтке (род. 1768 г., † 1845 г.), впослѣдствіи перешелъ въ датскую службу и умеръ генералъ-лейтенантомъ; такимъ образомъ, молодой Мольтке получилъ первоначальное образованіе въ Даніи, въ копенгагенской „Landkadetten-Academie“, откуда былъ выпущенъ офицеромъ 8-го марта 1819 года; но черезъ три года онъ перешелъ на прусскую службу, вступивъ въ число офицеровъ 8-го пѣхотнаго полка. Въ 1823—1826 годахъ онъ былъ слушателемъ берлинской военной академіи (Allgemeine Kriegsschule), гдѣ обратилъ на себя вниманіе начальства своими способностями и быстрыми успѣхами, и въ 1828—1831 годахъ принималъ участіе въ топографическихъ работахъ; въ 1832 г. Мольтке былъ прикомандированъ къ главному штабу, въ который былъ зачисленъ окончательно въ слѣдующемъ году, вмѣстѣ съ производствомъ въ поручики, а въ 1835 году — произведенъ въ капитаны. Въ томъ же году Мольтке предпринялъ путешествіе на востокъ, но доѣхалъ только до Константинополя, гдѣ долженъ былъ остаться на три года по приказанію сераскира Мехмедъ-Хозрева-паши, съ разрѣшенія высшаго военнаго начальства въ Берлинѣ. Здѣсь Мольтке принималъ выдающееся участіе въ реорганизаціи турецкой

„Къ селу“. Автотипія съ картины Н. А. Сергѣева.

С.-Петербургъ. — Выставка картинъ въ Императорской Академіи Художествъ.

арміи, предпринятой по иниціативѣ султана Махмуда II, занимая вполнѣ независимое положеніе; сопровождалъ султана въ его путешествіи чрезъ Болгарію и завѣдывалъ фортификаціонными сооруженіями въ Рущукѣ, Силистріи, Варнѣ, Шумлѣ, а позже—и укрѣпленіемъ Дарданеллъ. Въ 1838 г. турецкое правительство испросило у Пруссіи разрѣшеніе удержать Мольтке въ Турціи на новые три года; онъ отправился въ Малую Азію, къ арміи, и здѣсь, въ сопровожденіи военнаго отряда, изслѣдовалъ страну во всѣхъ направленіяхъ, куда безъ помощи оружія не было доступа и гдѣ еще никогда не ступала нога европейскаго туриста; здѣсь же онъ принималъ участіе въ походахъ противъ курдовъ (1838) и противъ Египта, въ Сирію (1839). Смерть султана Махмуда II (1839 г.) позволила Мольтке возвратиться въ Пруссію, гдѣ онъ въ 1840 году былъ зачисленъ въ штабъ 4-го армейскаго корпуса, а въ 1842 году — произведенъ въ майоры. Черезъ три года онъ опять былъ отчисленъ отъ штаба и назначенъ адъютантомъ принца Генриха прусскаго, для сопровожденія его въ Римъ. Здѣсь Мольтке составилъ планъ окрестностей Рима, по смерти принца вернулся въ Берлинъ, въ концѣ 1846 г. былъ причисленъ къ штабу 8-го арм. корпуса, въ маѣ 1848 года назначенъ начальникомъ отдѣленія главнаго штаба, а черезъ три мѣсяца — начальникомъ штаба 4-го армейскаго корпуса; въ концѣ 1851 года онъ былъ произведенъ въ полковники, а въ 1855 — въ генералъ-майоры, съ назначеніемъ на мѣсто перваго адъютанта принца Фридриха-Вильгельма прусскаго (впослѣдствіи — императора германскаго Фридриха III), котораго онъ сопровождалъ въ Петербургъ, Москву, Лондонъ и Парижъ. Въ 1857 году Мольтке былъ назначенъ исправляющимъ должность начальника главнаго штаба арміи, съ утвержденіемъ въ этой должности черезъ годъ, а въ 1859 году — произведенъ въ генералъ-лейтенанты.

Въ концѣ 1863 года Мольтке велъ во Франкфуртѣ переговоры съ представителями союзныхъ государствъ по поводу предстоявшей войны съ Даніей, въ которой онъ также принималъ участіе, въ качествѣ начальника главнаго штаба дѣйствующей арміи; по окончаніи войны, онъ вернулся къ своему прежнему посту и весной 1866 года явился однимъ изъ выдающихся дѣятелей во время чрезвычайно важныхъ совѣщаній всего генералитета, собравшагося въ Берлинѣ; тогда была выяснена возможность скораго разрыва между Пруссіею и Австріей, и Мольтке на всякій случай составилъ заблаговременно планъ военныхъ операцій, который впослѣдствіи и былъ приведенъ въ исполненіе. 8-го іюня 1866 года Мольтке былъ произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи и затѣмъ, когда началась война съ Австріею, руководилъ изъ главной квартиры короля всѣми передвиженіями прусскихъ войскъ; благодаря ему, 3-го іюля пруссаки одержали побѣду подъ Кёниггрецомъ, а 1-го августа былъ заключенъ уже Никольсбургскій миръ. За неизмѣримыя услуги, оказанныя имъ отечеству, Мольтке былъ щедро вознагражденъ по окончаніи войны.

Въ іюлѣ 1870 года Франція объявила войну Пруссіи, и Мольтке былъ уже въ состояніи немедленно представить королю полный планъ дѣйствій для предстоящей войны. Мобилизація и транспортированіе войскъ, включая сюда всѣ союзныя германскія государства, были ведены въ такомъ порядкѣ, что надо было только проставить числа и подписи на заготовленныхъ уже приказахъ, чтобы приняться за ихъ исполненіе. Нѣсколько отрывковъ изъ этой работы, касающіеся сбора нѣмецкихъ войскъ и защиты южной Германіи посредствомъ арміи, расположенной въ Пфальцѣ, у Рейна, вошли впослѣдствіи въ книгу: „Франко-прусская война 1870—1871 гг.“, изданную главнымъ штабомъ; читатель можетъ видѣть изъ нея, какъ умно и какъ предусмотрительно взвѣшивалъ Мольтке всѣ детали, могущія повліять на исходъ войны, прежде чѣмъ выбрать извѣстное намѣреніе. Основаніемъ дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій противъ Франціи послужилъ также планъ Мольтке, и блестящее окончаніе этой войны принесло ему неограниченное довѣріе государя и всего нѣмецкаго народа: послѣ взятія Меца, 28-го октября 1870 года, онъ былъ возведенъ въ графское достоинство и награжденъ большимъ крестомъ „Желѣзнаго ордена“, а 16-го іюня 1871 года, въ день вступленія побѣдоносныхъ нѣмецкихъ войскъ въ Берлинъ, получилъ высшую воинскую почесть — званіе генералъ-фельдмаршала. Въ 1872 г. Мольтке былъ назначенъ, по приказу короля, пожизненнымъ членомъ прусской палаты господъ.

Въ тактикѣ и стратегіи Мольтке видѣлъ не только теоретическую науку, но и практическое умѣнье ясно представить себѣ военное положеніе двухъ воюющихъ державъ, никогда не повторяющееся, спокойно взвѣсить всѣ шансы и, наконецъ, начертать себѣ опредѣленный планъ дѣйствій. Благодаря своему полному безпристрастію и умѣнью выбирать способныхъ помощниковъ, онъ сдѣлалъ главный штабъ самымъ почетнымъ мѣстомъ служенія для всѣхъ офицеровъ германской арміи. Въ качествѣ члена прусской палаты господъ и рейхстага (гдѣ онъ держался консервативной партіи), Мольтке принималъ участіе во всѣхъ ихъ засѣданіяхъ, хотя говорилъ тамъ очень рѣдко, лишь въ самыхъ серьезныхъ случаяхъ: недаромъ же его называли „великимъ молчальникомъ“; рѣчи его отличались крайнею ясностью и лаконичностью и дѣйствовали на его слушателей чрезвычайно убѣдительно.

Германія съумѣла оцѣнить своего героя: Мольтке состоялъ почетнымъ докторомъ философіи университета въ Галле, почетнымъ членомъ берлинской академіи наукъ, почетнымъ гражданиномъ всѣхъ наиболѣе важныхъ городовъ Германіи (напр., Берлина, Гамбурга, Кёльна, Магдебурга, Лейпцига и др.). 8-го марта 1879 года праздновалась 60-тая годовщина его служебной дѣятельности; въ этотъ день покойный императоръ Вильгельмъ I пожаловалъ ему крестъ и звѣзду ордена pour le mérite съ изображеніемъ короля Фридриха Великаго. Изъ его литературныхъ работъ, мы упомянемъ, опуская множество меньшихъ, слѣдующія: „Briefe über Zustände und Begebenheiten in der Türkei aus den J. 1835—1839“ (О положеніи Турціи въ 1835—39 гг., 1841 г.), „Der russ.-türk. Feldzug in der europ. Türkei 1828 und 1829“ (Русскотур. война 1828—29 гг., 1845 г.), карта Константинополя и Босфора, карта окрестностей Рима. Въ изданіяхъ главнаго штаба объ итальянской войнѣ 1859 г., австрійской — 1869 г. и франко-прусской — 1870 и 1871 гг., Мольтке принималъ очень значительное участіе, и т. д. Въ 1876 году, въ Пархимѣ, мѣстѣ рожденія Мольтке, ему была воздвигнута бронзовая статуя; другая статуя Мольтке поставлена въ 1881 году въ Кёльнѣ.

Въ 1889 г., 3-го августа н. ст., графъ Мольтке подалъ прошеніе объ отставкѣ отъ должности начальника главнаго штаба, ссылаясь на свои преклонныя лѣта, не позволяющія ему болѣе ѣздить верхомъ; полагая, что начальникъ главнаго штаба, неспособный къ полевой службѣ, не можетъ оставаться на своемъ посту, графъ Мольтке и подалъ прошеніе объ отставкѣ. Императоръ Вильгельмъ II въ отвѣтномъ рескриптѣ, выражая сожалѣніе по поводу отставки фельдмаршала, не считалъ возможнымъ отказать ему въ этой просьбѣ, но предложилъ взамѣнъ покидаемаго имъ поста — должность предсѣдателя комисіи государственной обороны, оставшуюся вакантною со времени смерти императора Фридриха III. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ декретѣ императоръ выражалъ надежду, что графъ Мольтке и впредь будетъ оставаться прикосновеннымъ къ важнѣйшимъ дѣламъ главнаго штаба и позволитъ своему преемнику совѣтоваться съ нимъ по всѣмъ важнымъ вопросамъ. Въ должности предсѣдателя комисіи государственной обороны графъ Мольтке оставался до самой смерти.

26 октября прошлаго года графъ Мольтке праздновалъ 90-ю свою годовщину, и въ этомъ праздновaніи принимала участіе вся Германія; императоръ лично поздравилъ юбиляра вмѣстѣ со всѣми принцами прусскаго дома, и другихъ владѣтельныхъ германскихъ династій, съ представителями всей нѣмецкой арміи и высшими сановниками государства. До слѣдующей годовщины своей маститый старецъ не дожилъ: 24 (12) апрѣля, по возвращеніи изъ засѣданія палаты господъ, онъ тихо и безмятежно скончался въ 9¾ час. вечера отъ паралича сердца.

Научная лѣтопись

XI. Металлъ будущаго

Изъ всего разнообразія металловъ, извѣстныхъ до сихъ поръ наукѣ, наша промышленность обрабатываетъ до сихъ поръ лишь весьма немногіе: желѣзо, мѣдь, цинкъ, олово, свинецъ, да еще, въ болѣе ограниченныхъ размѣрахъ, никкель, висмутъ, серебро, золото, платина — вотъ и все, что вошло въ область промышленной техники. Мы не говоримъ о такихъ металлахъ, какъ вольфрамъ или кобальтъ, или ртуть, область примѣненія которыхъ крайне незначительна.

Но къ этому короткому списку въ концѣ минувшаго десятилѣтія прибавился еще одинъ металлъ, которому должно открыться весьма блестящее будущее: мы говоримъ объ алюминіи. Открытый Вёлеромъ въ 1845 году, алюминій превосходилъ цѣною даже золото, и хотя ему уже давно предсказывалось въ будущемъ широкое примѣненіе, однако лишь два-три года назадъ усовершенствованіе прежнихъ методовъ его добыванія и появленіе новыхъ было въ состояніи удешевить его; теперь алюминій можетъ уже занять среди обрабатываемыхъ металловъ почетное мѣсто, благодаря своему малому удѣльному вѣсу и неокисляемости подъ вліяніемъ кислорода воздуха.

Алюминій — одинъ изъ наиболѣе распространенныхъ металловъ земной коры: онъ является главною составною частью глины, полеваго шпата, и слѣдовательно встрѣчается чуть не на каждомъ шагу. Но добывается онъ главнымъ образомъ изъ минераловъ кріолита (двойная фтористая соль натрія и алюминія) и бауксита (гидратъ окиси алюминія), изъ перваго — непосредственно, а изъ втораго — послѣ его обработки хлоромъ, въ присутствіи угля, въ хлористый алюминій, по большей части въ видѣ двойной хлористой соли натрія и алюминія.

Хотя Вёлеръ получилъ алюминій не чистымъ, однако онъ уже описалъ главнѣйшія химическія свойства этого металла; въ 1854 году, Сентъ-Клеръ Девилль, усовершенствовавъ методъ Вёлера, впервые добылъ алюминій въ количествѣ достаточномъ для изученія его физическихъ свойствъ; онъ же первый сталъ пропагандировать примѣненіе алюминія въ промышленности, пораженный блескомъ и неокисляемостью новаго металла. Въ то время заводскій способъ добыванія алюминія не отличался существенно отъ лабораторнаго: двойную хлористую соль алюминія и натрія разлагали въ отражательныхъ печахъ металлическимъ натріемъ, въ присутствіи кріолита, игравшаго роль флюса; такимъ образомъ приготовленный металлъ переплавлялся нѣсколько разъ для удаленія шлаковъ и окиси, которыя могли еще оставаться въ немъ.

Способъ Девилля быстро понизилъ стоимость алюминія: въ 1854 году килограммъ этого металла стоилъ 3.000 франковъ, а черезъ три года цѣна его упала уже до 300 франковъ и къ 1863 года — до 140 франковъ; эта цѣна оставалась почти безъ измѣненій до послѣдняго времени. Однако алюминій всетаки примѣнялся очень мало, и лишь паденіе цѣнъ на алюминій до 20 франковъ за кило (1890 г.) и электрогальваническій методъ его добыванія дали возможность окончательно помѣстить его въ списокъ обрабатываемыхъ металловъ.

Возможность добыванія металлическаго алюминія путемъ электролиза изъ двойной хлористой соли алюминія и натрія установилъ Сентъ-Клеръ-Девилль, однако въ его время электричество являлось еще слишкомъ дорогою силою и примѣнялось лишь въ физическихъ кабинетахъ и лабораторіяхъ; когда же электрическая энергія стала вытѣснять паръ въ фабрично-заводской области, естественно, что и добываніе алюминія стало производиться электролитическимъ путемъ. Теперь техника обладаетъ уже нѣсколькими методами для этой цѣли, доставляющими металлъ по дешевой цѣнѣ и позволяющими предсказывать дальнѣйшее его удешевленіе. Не будемъ описывать этихъ методовъ; упомянемъ только, что лучшіе методы предложены гг. Мине, Геру, Клейнеромъ и Коолемъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ свои преимущества.

Металлическій алюминій — бѣлаго цвѣта, по наружному виду очень похожъ на серебро, съ его блескомъ и неокисляемостью; со временемъ поверхность его становится, впрочемъ, синеватою и тогда напоминаетъ свѣже-расплющенный цинкъ. Какъ и серебро, онъ не окисляется ни во влажной атмосферѣ, ни при высокихъ температурахъ; кромѣ того, не даетъ сортучекъ и не измѣняется подъ вліяніемъ сѣрнистыхъ паровъ, чѣмъ выгодно отличается отъ серебра; зато онъ быстро растворяется въ соляной кислотѣ — единственной, которой онъ боится; щелочи также легко растворяютъ его.

Алюминій плавится при 625° Ц. безъ улетучиванія; плотность его при 0° равна $2,_{56}$, т. е. онъ легче всѣхъ промышленныхъ металловъ. При равныхъ объемахъ, онъ въ три раза легче желѣза и въ восемь разъ легче золота; его плотность почти равна плотности фарфора. Твердость алюминія равна твердости серебра, а вязкость такъ велика, что алюминіевая проволока въ 1 квадр. милиметръ поперечнаго сѣченія можетъ выдержать, не разрываясь, грузъ въ 12 килограммовъ (желѣзная проволока того же діаметра выдерживаетъ 40 килограммовъ). Наконецъ, его электрическое сопротивленіе равно $2,_{89}$ (сопротивленіе мѣди=$1,_{6}$).

Механическая обработка — ковка, плющенье — могутъ чувствительно измѣнить свойства алюминія: такъ, при плющеньѣ его плотность увеличивается и можетъ дойти до $2,_{67}$, а сопротивленіе давленію растетъ еще больше и

доходитъ до 27 килограммовъ на квадр. миллиметръ. Такое значительное сопротивленіе, уступающее лишь сопротивленію стали и желѣза, еще выростетъ въ нашихъ глазахъ, если мы вспомнимъ незначительную плотность алюминія. Такимъ образомъ алюминіевая проволока должна быть 10-ти километровъ въ длину, чтобы разорваться отъ собственной тяжести, тогда какъ стальная проволока разорвалась бы при длинѣ въ 7 километровъ, а мѣдная — при длинѣ въ 3 километра. Въ этомъ смыслѣ алюминій уступаетъ только одному изъ своихъ сплавовъ, алюминіевой бронзѣ (6 ч. на 100 ч. мѣди), которая разорвалась бы при длинѣ въ 13 километровъ.

Итакъ, алюминій чрезвычайно похожъ на серебро и по своему наружному виду, и по своимъ физическимъ свойствамъ, и по неокисляемости, и въ большинствѣ случаевъ можетъ замѣщать послѣдній металлъ; благодаря своей легкости и большой вязкости, онъ можетъ замѣщать и желѣзо всюду, гдѣ легкость снаряда важнѣе разницы въ цѣнахъ между этими двумя металлами.

Алюминій легко плавится и даетъ отливки, причемъ не пузырится; однако въ этомъ видѣ онъ не имѣетъ уже той твердости и вязкости, какія пріобрѣтаетъ благодаря ковкѣ и плющенью. Свѣже отлитый металлъ очень ковокъ и легко гнется, рѣжется, тянется въ трубы или въ проволоку, но всѣ эти операціи дѣлаютъ его очень ломкимъ. Онъ легко уступаетъ пилѣ и рѣзцу, и особенно удобенъ для всякихъ манипуляцій при температурѣ въ 150°—200° Ц. Два куска алюминія спаиваются сплавомъ олова съ алюминіемъ (45 ч. олова на 10 ч. алюминія); тотъ же припой, весьма легкоплавкій, служитъ и для спаиванія алюминія съ иными металлами, хотя такая спайка очень непрочна и не выдерживаетъ мало-мальски энергическихъ механическихъ манипуляцій, каковы ковка или плющенье.

Примѣненіе алюминія въ практической жизни до сихъ поръ еще весьма ограниченное; больше всего онъ примѣняется, какъ „металлъ роскоши", замѣняя серебро: такъ, изъ него дѣлаютъ медали, блюда и тарелки, очки, бинокли и т. д.; затѣмъ, онъ примѣняется въ изготовленіи нѣкоторыхъ инструментовъ, напр., телескоповъ, гдѣ его легкость и неокисляемость съ избыткомъ возмѣщаютъ относительную дороговизну.

Въ настоящее время цѣна алюминія настолько понизилась, что онъ во многихъ случаяхъ можетъ вытѣснять изъ употребленія мѣдь, а вскорѣ онъ долженъ составить серьезную конкуренцію даже желѣзу. Благодаря своей высокой электропроводимости, онъ какъ бы провиденціально созданъ для телеграфныхъ и телефонныхъ проводовъ, и особенно для подводныхъ кабелей, плотность которыхъ можно довести, благодаря ему, почти до плотности самой воды: въ такомъ случаѣ нечего уже бояться разрыва кабеля отъ его собственной тяжести, что такъ часто случается съ нашими нынѣшними кабелями. Въ воздухоплаваніи уже и теперь алюминій — единственный употребляемый металлъ; въ водныхъ сооруженіяхъ — лодкахъ, рѣчныхъ и морскихъ судахъ, въ экипажахъ, вагонахъ онъ позволилъ бы значительно уменьшить вѣсъ и, слѣдовательно, увеличить скорость движенія. Въ военной обмундировкѣ онъ уменьшилъ бы вѣсъ солдатской аммуниціи, замѣстивъ желѣзо въ ножнахъ и эфесахъ сабель и шашекъ, и пр. Пожарныя и спасательныя лѣстницы, садовые инструменты, архитектурныя детали — фронтоны, балконы и пр. — все это ждетъ алюминія, лишь только онъ еще подешевѣетъ. Его исключительная звучность даетъ ему право на широкое распространеніе въ изготовленіи музыкальныхъ инструментовъ, колоколовъ, фортепіанныхъ струнъ и т. д. Наконецъ, онъ долженъ со временемъ замѣстить нынѣшнюю размѣнную монету; благодаря своей мягкости, онъ не боится поддѣлокъ, притомъ стирается гораздо менѣе, чѣмъ серебро, и легко чеканится.

Алюминій легко сплавляется съ разными металлами, и нѣкоторые изъ этихъ сплавовъ уже вошли въ употребленіе. Алюминіевая бронза содержитъ 5—10 частей алюминія на 100: большее содержаніе его увеличиваетъ ломкость сплава; такая бронза желтаго цвѣта, похожа на золото, мало измѣняется отъ дѣйствія воздуха, ковка и тягуча, твердости обыкновенной бронзы. До послѣдняго времени она употреблялась исключительно для предметовъ роскоши, для поддѣлокъ подъ золото; въ 70-хъ годахъ изъ нея лили пушки, а теперь изготовляютъ рѣзцы, корабельные винты и т. д.; эта бронза какъ нельзя больше годится для колоколовъ и нѣкоторыхъ музыкальныхъ инструментовъ.

Алюминіевой латунью называются различные сплавы обыкновенной латуни съ алюминіевою бронзой; пропорція алюминія въ нихъ чрезвычайно мала, однако ея достаточно для увеличенія сопротивленія такой латуни окислительному вліянію воздуха и для облегченія отливокъ изъ нея. Прибавка трехъ или четырехъ частей алюминія на 100 къ серебру придаетъ послѣднему бо̀льшую твердость и способность болѣе тонкой полировки, а также бо̀льшую сопротивляемость сѣрнистому водороду. Прибавка трехъ сотыхъ алюминія дѣлаетъ золото чрезвычайно твердымъ, такъ что въ золотой и серебряной монетѣ алюминій съ выгодой замѣнитъ мѣдную лигатуру, причемъ его понадобится втрое меньше. Наконецъ, алюминій примѣняется и въ сплавахъ съ желѣзомъ: прибавленіе небольшаго количества ферро-алюминія увеличиваетъ текучесть расплавленной стали и позволяетъ получать стальныя отливки безъ пузырей, не измѣняя ихъ основныхъ свойствъ.

Итакъ — повторимъ — успѣхи въ металлургіи алюминія за послѣднія нѣсколько лѣтъ позволяютъ намъ предвидѣть близкое будущее, когда этотъ металлъ еще подешевѣетъ и получитъ чрезвычайно широкое распространеніе, — и, можетъ быть, XX вѣкъ получитъ у нашихъ потомковъ имя „алюминіеваго вѣка". *Ѳ. Н.*

Размывъ полотна закаспійской желѣзной дороги наводненіемъ 5—6 февраля

Прежде чѣмъ приступить къ описанію наводненія, явившагося причиной этого размыва, не лишне будетъ обратить вниманіе читателей на мѣстность, по которой проведена желѣзная дорога отъ границы бухарскихъ владѣній до Самарканда, гдѣ она неоднократно и подвергалась разрушительному дѣйствію водъ. На всемъ этомъ протяженіи линія желѣзной дороги, проходя по Заравшанской долинѣ, вступаетъ въ область предгорій, которыми заканчиваются отроги Тянь-Шаня и которыя такимъ образомъ замыкаютъ съ трехъ сторонъ долину съ протекающей на ней р. Заравшаномъ. Заравшанъ, слѣдовательно, принимаетъ въ себя вешнія воды съ окружающихъ предгорій. По своему свойству, здѣшняя почва — лёсъ — не въ состояніи впитать влагу при значительномъ ея скопленіи на поверхности, а потому въ года въ годъ арыки (мѣстные ирригаціонные каналы) переполняются вешними водами, выходятъ изъ береговъ и затопляютъ значительныя пространства земли, причиняя болѣе или менѣе серьезныя поврежденія селеніямъ туземцевъ. Проведенная три года назадъ закаспійская желѣзная дорога проходитъ какъ разъ по тальвегу долины и, слѣдовательно, находится на пути слѣдованія воды, которая, въ зависимости отъ конфигураціи мѣстности, размываетъ ее то справа, то слѣва, въ иныхъ мѣстахъ покрывая рельсы на протяженіи нѣсколькихъ верстъ.

Въ этомъ 1891 году наводненіе было крупнѣе обыкновеннаго по случаю суровой снѣжной зимы. Снѣгъ, залежавшійся до первыхъ чиселъ февраля, — что составляетъ рѣдкость въ этихъ широтахъ, — быстро началъ таять. Быстрота таянія значительно была ускорена трехъ-четырехдневнымъ дождемъ, выпавшимъ на значительной площади. Все это вмѣстѣ сдѣлало наводненіе болѣе интенсивнымъ по его разрушительности. Нагляднымъ доказательствомъ этого служатъ прилагаемые нами рисунки. Полотно размыто въ 6-ти верстахъ отъ Катта-Кургана (по направленію къ Бухарѣ) на протяженіи 40—50 саженъ, причемъ разрушена цементированная труба изъ дикаго камня, 4-хъ-саженнаго діаметра (см. нижній рисунокъ); уцѣлѣвшіе остатки ея изображены на двухъ верхнихъ детальныхъ рисункахъ. Фотографіи сняты были во время производства работъ (20 февраля) по проведенію обводнаго пути для возобновленія движенія поѣздовъ.

Англійская военная экспедиція въ Манипуръ

Три отряда англо-индійскихъ войскъ, назначенные для водворенія желательнаго съ точки зрѣнія англичанъ порядка вещей въ Манипурѣ, выступили въ походъ 18 апрѣля нов. ст. По занятіи края предполагается нарядить военное слѣдствіе и судъ надъ джобраи, т. е. наслѣдникомъ манипурскаго магараджи, захватившимъ въ свои руки власть, и надъ прочими виновниками избіенія англійскаго отряда. Всѣ манипурцы, которые будутъ найдены виновными этимъ военно-полевымъ судомъ, будутъ присуждены къ смертной казни чрезъ повѣшеніе, а села и деревни, которыя окажутъ сопротивленіе англійскимъ войскамъ, рѣшено выжечь дотла — въ видѣ урока на будущее время. Чтобы вѣрнѣе и легче забрать въ свои руки коноводовъ возстанія, англичане обѣщали крупное денежное вознагражденіе тѣмъ лицамъ, кто доставитъ имъ раджу и прочихъ коноводовъ живыми или мертвыми.

Послѣднія извѣстія изъ Манипура, полученныя въ Симлѣ, говорятъ, что джобраи, нынѣшній раджа манипурскій, и его братъ сенапутти 26 апрѣля н. ст. бѣжали въ горы; поэтому является весьма вѣроятнымъ, что населеніе г. Манипура не окажетъ никакого сопротивленія англичанамъ, уже разбившимъ одинъ значительный манипурскій отрядъ.

Между тѣмъ въ англійской печати появляются все новыя и новыя подробности о манипурской катастрофѣ; несмотря на ихъ разнорѣчивость, уже теперь можно съ большою точностью установить причины этой катастрофы — кстати сказать, не въ пользу образа дѣйствій просвѣщенныхъ мореплавателей. Напр., изъ Кохимы сообщаютъ, что почти всѣ гуркасы, освобожденные манипурцами, единогласно утверждаютъ, что во время нападенія на дворецъ британскихъ войскъ было убито нѣсколько женщинъ и дѣтей, принадлежащихъ къ числу родственниковъ джобраи. Даже англійскія газеты не считаютъ возможнымъ опровергать этого свидѣтельства: еслибы и необходимо было признать, что гуркасы относятся къ этому дѣлу съ пристрастіемъ, то они, конечно, оказались бы пристрастны въ пользу *своихъ* — англичанъ, а никакъ ужъ не противъ нихъ; поэтому англійская пресса пытается доказать, что вышеназванныя убійства должны быть признаны не преднамѣренными со стороны англичанъ, а лишь случайными. Легко понять и даже извинить поэтому жестокость невѣжественныхъ манипурцевъ, мстившихъ англичанамъ за эти убійства, „случайность" которыхъ оставалась для нихъ непонятною.

Новости печати

— Недавно получена въ Москвѣ съ о. Корфу интересная рукопись — поэма Лермонтова „Демонъ", собственноручно переписанная Бѣлинскимъ для его невѣсты Марьи Васильевны Орловой Рукопись представляетъ интересъ не только благодаря имени знаменитаго переписчика, но и по своему содержанію. Въ концѣ текста поэмы помѣщены всѣ ходившіе въ то время (1846 г.) по рукамъ „варіанты". По желанію свояченицы Бѣлинскаго А. В. Орловой, получившей эту рукопись въ прошломъ году послѣ смерти жены Бѣлинскаго Марьи Васильевны, рукопись будетъ предъявлена въ предстоящемъ засѣданіи московскаго общества любителей россійской словесности, посвященномъ памяти Лермонтова, а затѣмъ поступитъ въ Румянцевскій музей. Туда же поступитъ и присланная дочерью Бѣлинскаго О. В. Бензи составленная имъ въ 1837 г. „Русская грамматика". Полное заглавіе книги такое: „Основанія русской грамматики для первоначальнаго обученія, составленныя Виссаріономъ Бѣлинскимъ, часть первая, грамматика аналитическая (этимологія)". Книга напечатана въ Москвѣ въ 1837 г. въ типографіи Николая Степанова подъ редакціею М. Кочановскаго. На внутренней сторонѣ обложки имѣется собственноручная надпись Бѣлинскаго: „Марьѣ Васильевнѣ Орловой отъ издателя".

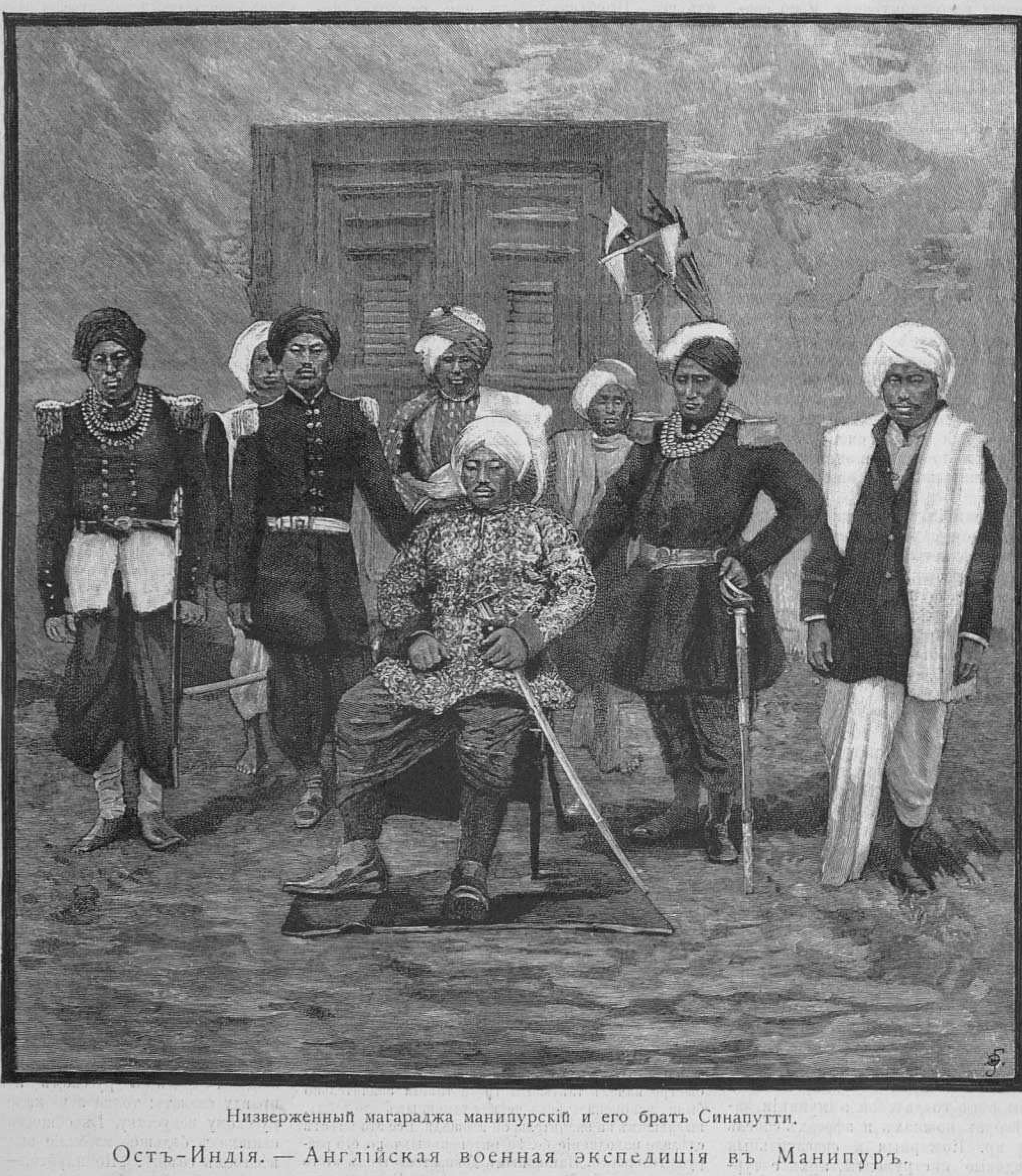
Въ мірѣ искусства

Еще разъ на академической выставкѣ

За послѣднее время я много прислушивался къ толкамъ въ обществѣ о нашихъ теперешнихъ выставкахъ, которыя мало по малу закрываются или уступаютъ новымъ, — и вообще толкамъ о русскомъ искусствѣ. Надо правду сказать: толки эти мало благопріятны русскому искусству. Въ обществѣ жалуются на слишкомъ большое изобиліе выставокъ въ нынѣшнемъ сезонѣ. „Помилуйте, — говорилъ мнѣ одинъ тайный совѣтникъ, — десять выставокъ въ какіе нибудь нѣсколько мѣсяцевъ! легко сказать! Неужели наши художники думаютъ, что серьезнымъ людямъ только и есть дѣла, что ходить съ одной выставки на другую? неужели они думаютъ, что русское общество только ими и интересуется? Какое самообольщеніе! Въ нынѣшнемъ году гг. художники обнаружили даже какой-то особенный ражъ, — пишутъ, пишутъ, пишутъ картины и... отправляютъ на выставку: на, молъ, любуйся, хорошо?... И благо бы выставляли и въ самомъ дѣлѣ что либо интересное, — а то или весна, или восходъ, или заходъ, или повечерѣло, или стемнѣло, или головка, или грустная исторія! Удивительно интересно..."

Я долженъ признаться, что не могу не согласиться отчасти съ почтеннымъ тайнымъ совѣтникомъ. Конечно, въ качествѣ художественнаго критика я бы выразился гораздо мягче и вѣжливѣе, щадя щекотливое самолюбіе русскаго художника, но по существу — грѣха нечего таить — сказалъ бы почти то же самое. На обиліе выставокъ я, конечно, не жаловался бы; даже порадовался бы этому обилію, но все же я бы замѣтилъ, что вѣдь и обиліе обилію рознь. Есть обиліе хорошее, есть обиліе и дурное. Къ несчастію, наше обиліе совсѣмъ дурное. „Выдумки", какъ говорилъ Тургеневъ, у насъ нѣтъ никакой. Одинъ какой меньшемъ изобиліи это безсиліе русскаго художника не такъ замѣтно; но когда на одной выставкѣ вы встрѣчаете нѣсколько сотъ копій и трафаретовъ, на другой столько же, на третьей и такъ дальше, на цѣлыхъ десяти выставкахъ, то я понимаю отчаяніе тайнаго совѣтника, который, можно сказать прямо, одурѣлъ и высказываетъ, не стѣсняясь, превосходительное недовольство...

При этомъ и задача художественнаго критика чрезвычайно усложняется. Онъ хотѣлъ бы быть, конечно, и объективнымъ, и точнымъ; онъ хотѣлъ бы отдѣлить хорошія зерна отъ плевелъ, хотѣлъ бы показать не только бо- знаешь, что сказать. Когда укажешь на гг. Орловскаго, Мещерскаго, Писемскаго, Казанцева, Лагоріо, Клевера, Егорнова, — оказывается, что больше и указывать не приходится. А между тѣмъ какже такъ? Все выступають новые, молодые художники, или совсѣмъ неизвѣстные, или еще очень мало извѣстные. Тутъ-то и интересъ для художественнаго критика: тутъ новыя силы, новые таланты, новыя идеи, новыя надежды, — какъ, казалось бы, не отыскать чего либо новенькаго, свѣжаго, живаго? Вотъ и отправляешься на поиски новыхъ талантовъ — и дѣйствительно встрѣчаешь или совершенно новыя фамиліи, или фамиліи



Низверженный магараджа манипурскій и его братъ Синапутти.

Остъ-Индія. — Англійская военная экспедиція въ Манипуръ.

нибудь пейзажистъ, побойчѣе, заводитъ одинъ сюжетъ, — и всѣ начинаютъ повторять его. И даже въ заглавіяхъ и названіяхъ не проявляютъ творчества: „морозитъ", „вечерѣетъ", „тучка идетъ" и т. д. безъ конца, ибо такихъ названій можно дѣйствительно выдумывать безъ конца. Ходите вы по выставкѣ, и конфузитесь. Вы ищете чего либо новаго — новой мысли, новаго пріема, чего либо индивидуальнаго, своего, не шаблоннаго — ищете однимъ словомъ хоть какого либо настоящаго творчества, не одной лишь маски творчества, — а встрѣчаете межъ тѣмъ только болѣе или менѣе замаскированныя копіи, подражаніе готовымъ образцамъ, творчество „по трафарету". При лѣе достойные образцы русскаго современнаго искусства, но, по возможности, не забыть ни одно произведеніе, хоть мало-мальски достойное вниманія. Но въ то же время онъ не желалъ бы уже слишкомъ надоѣдать своимъ читателямъ безконечнымъ перечнемъ произведеній и художниковъ, не слишкомъ испытывать терпѣніе читателя. Но какъ достичь примиренія этихъ непримиримыхъ началъ? какъ быть пріятнымъ и тѣмъ, и другимъ? Трудное дѣло — русская художественная критика.

Вотъ хотя бы и теперь: собственно говоря, мнѣ бы слѣдовало заняться пейзажемъ на академической выставкѣ. Отдѣлъ этотъ очень богатъ количественно, какъ всегда, а, право, не очень мало извѣстныя: Ризниченко, Калашниковъ, Скляровъ, Блиновъ, Онуфріевъ, Меснинковъ, Галкинъ, Пашкевичъ, Тихомировъ, Муравьевъ, — присматриваешься къ ихъ произведеніямъ и уходишь съ грустнымъ сознаніемъ, что новыхъ талантовъ всетаки не нашелъ. Да и не въ великихъ талантахъ дѣло, — талантъ дѣло божье, и годъ на годъ не приходится. Но какже можно примириться съ тѣмъ, что у молодаго художника такъ-таки и нѣтъ совсѣмъ искры божьей? А вѣдь дѣйствительно нѣтъ. По крайней мѣрѣ на нынѣшней академической выставкѣ я не замѣтилъ ея.

Остаются лишь прежніе художники, уже заявившіе себя. Г. Орловскій, напр., на этотъ

Иностранные художники. — »Ловля раковинъ«. Картина Бессіера-Вердагера.

Гравировалъ Ш. Бодъ, въ Парижѣ.

разъ онъ выставилъ три пейзажа, въ своей новой манерѣ, — „Утро на Днѣпрѣ“, „Въ луговыхъ заливахъ“, „Прибой“ (берегъ Алупки въ Крыму). Пейзажи эти далеко не равны по достоинству, но во всякомъ случаѣ интересны. Въ особенности хорошо „Утро на Днѣпрѣ“ по прекраснымъ тонамъ и чудеснѣйшему воздуху. Но на мой взглядъ болѣе интересенъ въ нынѣшнемъ году г. Сергѣевъ. Онъ выставилъ тоже три картины: „Къ селу“, „Радуга“, „На Невскомъ“. Тутъ я и въ самомъ дѣлѣ замѣчаю исканіе чего-то новаго, — хотя я и не говорю, что г. Сергѣевъ отыскалъ это новое. Его „Радуга“, напр., возбуждаетъ въ зрителѣ довольно непріятное чувство: детали, какъ и всегда у него, прекрасны, а въ общемъ картина поражаетъ рѣзкостью тоновъ и чѣмъ-то мало эстетическимъ. Его радуга слишкомъ, такъ сказать, матеріальна и совсѣмъ не похожа на дѣйствительную радугу, — она составляетъ какую-то рѣзкую дисгармонію, искусственность Не могу я одобрить также и его „На Невскомъ“: г. Сергѣевъ изобразилъ часть Аничкина моста вечеромъ, при электрическомъ освѣщеніи, причемъ, конечно, не забылъ и лошадей Клодта. Нѣкоторая смѣлость въ пріемѣ, несомнѣнно, есть, и всетаки картина оставляетъ неудовлетворительное впечатлѣніе. Невскій проспектъ г. Сергѣева, во-первыхъ, слишкомъ красивъ для дѣйствительнаго Невскаго проспекта: онъ, такъ сказать, принаряженъ; но въ то же время онъ и мизернѣе дѣйствительнаго Невскаго проспекта, онъ какъ-то странно съуженъ; въ картинѣ слишкомъ преобладаютъ синіе тоны, — и впечатлѣніе получается не настоящее. Г. Васильковскій выставилъ цѣлыхъ десять картинъ; изъ нихъ нѣкоторыя дѣйствительно хороши и рекомендуютъ талантъ этого художника: „Съ зимовника въ Запорожскій кошъ“, „Островъ Хортица на Днѣпрѣ“ (мѣсто бывшей запорожской сѣчи), „Зимняя дорога въ степи“, „Осень“, „Весна“. По прекрасному тону, по мягкости кисти, по гармоніи красокъ мнѣ больше другихъ понравилась картина „Съ зимовника въ Запорожскій Кошъ“, тутъ г. Васильковскій съумѣлъ схватить и характеръ природы, и типичность лицъ. Два пейзажа г. Суходольскаго: „Сумерки лѣтомъ“ и „Дальнее зарево“ также достойны вниманія. Понравился и г. Феддерсъ; онъ, правда, не столь изобиленъ, какъ въ прежніе годы, но успѣхи несомнѣнно сдѣлалъ большіе. Г-жа Судковская-Самокишъ изобразила намъ Ливадію (не настоящую, крымскую, а петербургскую Ливадію, которую она наименовала „Загородный садъ“). На картинѣ только частица „сада“, съ вычурными, безобразными бесѣдками, раскрашенными во всѣ цвѣта, со спусками къ Невѣ, со столиками, за которыми засѣдаютъ офицеры и штатскіе съ болѣе или менѣе интересными дамами и среди которыхъ шмыгаютъ лакеи. Сцена въ общемъ довольно оживленна, но освѣщена она, на мой взглядъ, неудачно, и колоритъ довольно рѣзокъ. Въ pendant этой картинѣ можно указать на картину г. Безверхова „У бульварнаго кіоска“ (въ Парижѣ). У г. Безверхова, можетъ быть, больше движенія, больше типичности, но композиція очень неудачна, да неудаченъ и колоритъ.

Говоря о жанрахъ, я забылъ указать еще на кое-какія картины, о которыхъ слѣдовало сказать нѣсколько словъ. Напр., о картинѣ г. Геллера „Отправленіе дѣтей изъ воспитательнаго дома“: — задумана картина очень недурно; авторъ, должно быть, видалъ подобнаго рода сцены, въ картинѣ много правды, но эта правда уже слишкомъ, такъ сказать, голая; его техника — грубая, очень неопытная, краски не приведены въ гармонію. Одинъ изъ жанровъ, который наиболѣе обращаетъ на себя вниманіе на нынѣшней академической выставкѣ, есть картина Кившенко: „Сортировка перьевъ“. Г. Кившенко представилъ намъ сцену, которую едва ли часто зрителямъ приходилось видѣть. Это прекрасная композиція, не только правдивая по содержанію, но и художественная по выполненію. Тутъ есть нѣсколько чудеснѣйшихъ типовъ. Публика въ особенности интересуется окномъ, сквозь которое виднѣется улица и нѣсколько домовъ зимой. Это своего рода неприкрашенный и, можетъ быть, нѣсколько утрированный реализмъ. Недурны также картинки баронессы Врангель: „Веселыя телята“ и „Бабушка съ внучкой“. Въ послѣдней картинкѣ много теплоты. Слѣдуетъ отмѣтить еще „Любителя зоологіи“ г. Отмара. Но по части жанра это, кажется, и все.

О портретахъ почти ничего сказать невозможно. Ихъ много на выставкѣ, но ни одинъ изъ нихъ не отличается выдающимися качествами. Недурными мнѣ показались портреты, работы г-жи Крамской, Коха, Полякова. Вообще по части портретовъ настоящая академическая выставка необыкновенно бѣдна, даже по сравненію съ предыдущими. *В. Ч.*

ТЕАТРЪ — ИСКУССТВО — МУЗЫКА

Театръ и музыка

— Въ театральныхъ сферахъ носятся слухи о нѣсколькихъ товариществахъ артистовъ имп. русской труппы, собирающихся совершить поѣздки по Россіи. Одно изъ такихъ „сосьете“, по слухамъ, организовано г-жой Савиной и г. Дальскимъ: оно выѣдетъ изъ столицы послѣ праздниковъ и начнетъ свои гастроли съ гор. Вильны; труппа для этой поѣздки уже сформирована, и, между прочимъ, въ нее войдетъ молодая талантливая артистка г-жа Каменецъ-Бижоева, игравшая на спб. клубныхъ сценахъ. Часть артистовъ войдетъ въ составъ лѣтней труппы въ Старой Руссѣ. Гг. Варламовъ, Апполонскій и нѣк. другіе намѣрены отправиться на югъ по Волгѣ въ концѣ мая, вслѣдъ за окончаніемъ спектаклей въ Александринскомъ театрѣ. Наконецъ, еще одно товарищество, организуемое г. Соловцовымъ, намѣрено посѣтить южные города и дастъ рядъ спектаклей въ Одессѣ; въ этой поѣздкѣ примутъ участіе, между прочимъ, артистъ имп. сцены г. Давыдовъ и многіе московскіе артисты театра Корша. Въ Михайловскомъ театрѣ послѣ пасхи русскихъ драматическихъ спектаклей не будетъ Мы полагаемъ, однако, что слухи эти сильно преувеличены: русская императорская труппа не можетъ лишиться почти всѣхъ своихъ главныхъ представителей, необходимыхъ для успѣшной постановки красносельскихъ спектаклей.

— Крупной новинкой драматической сцены въ будущемъ зимнемъ сезонѣ явится „Гамлетъ“ въ новомъ переводѣ П. П. Гнѣдича; къ постановкѣ его приступаютъ съ осени. Однако публика вправѣ удивляться, почему понадобилось заказывать новый переводъ г. Гнѣдичу, не выступавшему еще въ роли переводчика классическихъ англійскихъ произведеній, когда въ русской литературѣ имѣются уже далеко не плохіе переводы „Гамлета“.

— И. А. Мельниковъ образовалъ на свой счетъ безплатный хоровой классъ, который насчитываетъ въ настоящее время около 200 лицъ, усердно работающихъ подъ руководствомъ Ѳ. Ѳ. Беккера Этотъ замѣчательный хоръ участвуетъ въ субботу на святой въ концертѣ въ пользу общества для пособія бывшимъ воспитанникамъ спб. коммерческаго училища, объ устройствѣ котораго хлопочетъ теперь И. А. Мельниковъ. Концертъ въ первый разъ будетъ данъ въ новой прекрасной залѣ общества поощренія художествъ, что на Большой Морской.

— Изъ числа бывшихъ учениковъ и ученицъ спб. драматическихъ классовъ при театральномъ училищѣ въ русскую драматическую труппу приняты слѣдующія лица: класса Н. Ѳ. Сазонова — г-жи Градовская и Крылова, гг. Усачовъ и Рынкъ; класса Н. С. Васильевой — г-жи Дюжикова и Бурмистрова 2-я; класса М. И. Писарева — г-жа Бурмистрова 1-я и г. Кривотынскій. Всѣ эти молодые артисты и артистки въ теченіе поста выступали въ спектакляхъ на сценѣ спб Михайловскаго театра.

— Открытіе Павловскаго вокзала послѣдуетъ 28 апрѣля. Оркестръ, состоящій изъ 60 артистовъ, будетъ играть подъ управленіемъ гг. Юліуса Лаубе и Рихарда Эйленберга; послѣдній будетъ чередоваться съ г. Лаубе съ 4 іюня по 15 августа.

— Открытіе вокзала „Озерки“, близъ Спб., и начало концертовъ Главача послѣдуютъ 12 мая. Дирекція „Озерковъ“ заводитъ новое электрическое освѣщеніе. Спектакли предполагаются въ началѣ іюня. Къ участію въ спектакляхъ будутъ привлечены нѣкоторыя силы московскаго театра Корша.

— Открытіе устраиваемаго при спб. „Акваріумѣ“ театра, постройка зданія котораго уже окончена, послѣдуетъ осенью текущаго года. На сценѣ этого театра будетъ, между прочимъ, даваться русскіе оперные спектакли.

— Лѣтомъ текущаго года нашу столицу собирается посѣтить нѣмецкая женская драматическая труппа, сформированная г-жою Э Мейснеръ. Во время ея пребыванія въ Петербургѣ этою труппою будетъ данъ рядъ спектаклей въ одномъ изъ нашихъ загородныхъ театровъ.

— Въ главное управленіе по дѣламъ печати поступило прошеніе о разрѣшеніи изданія спеціальнаго журнала, посвященнаго музыкѣ и сценическому искусству. Потребность въ такомъ изданіи давно уже ощущается, такъ какъ единственная подобная газета „Театръ и жизнь“, издающаяся въ Москвѣ, выходитъ слишкомъ рѣдко и, по самому положенію своему внѣ Петербурга, лишена возможности сообщать своевременно свѣдѣнія обо всемъ, происходящемъ въ петербургскихъ театральныхъ сферахъ.

— Въ Харьковѣ составилось товарищество драматическихъ артистовъ. Въ составъ труппы вошелъ бывшій артистъ петербургскихъ императорскихъ театровъ г. Петипа и многіе изъ извѣстныхъ провинціальныхъ актеровъ.

— Товарищества артистовъ начинаютъ составляться и въ сравнительно небольшихъ городахъ. На будущій сезонъ въ Псковѣ, по ининціативѣ П. Н. Максименко, организуется на товарищескихъ началахъ драматическая труппа. Такое же товарищество составляется въ Ростовѣ-на-Дону, подъ управленіемъ Р. А. Солонина; труппа эта будетъ ставить драматическіе спектакли въ портовомъ городѣ Ейскѣ, на Азовскомъ морѣ. Подобное же „сосьете“ будетъ подвизаться въ г. Новозыбковѣ, черниговской губерніи. 28 апрѣля въ г. Брестъ-Литовскѣ открываетъ спектакли драматическое товарищество подъ управленіемъ Л. Чернятовскаго.

— Городской театръ въ г. Житомірѣ, получившій субсидію отъ думы, снятъ житомірскимъ русскимъ драматическимъ обществомъ, дѣлами котораго завѣдуетъ предсѣдатель М. А. Дединцовъ.

— Возрождающаяся, послѣ пятилѣтняго перерыва, харьковская русская опера, подъ антрепризою г-на Картавова, намѣрена поставить въ будущемъ сезонѣ до тридцати оперъ. Труппа займетъ помѣщеніе въ мѣстномъ коммерческомъ клубѣ, передѣлываемомъ въ настоящее время подъ оперный театръ; въ немъ будетъ около полуторы тысячъ мѣстъ, причемъ полный сборъ выразится въ солидной цифрѣ 1.700 руб.

— Нашъ недавній парижскій гость Эд. Колонъ назначенъ, вмѣстѣ съ бывшимъ актеромъ Бертраномъ, директоромъ парижской Большой оперы.

— Черезъ годъ въ Аѳинахъ откроется театръ, подобный парижскому Comédie-Française. Иниціативу этого проекта принялъ на себя самъ греческій король, ассигновавъ на постройку театра милліонъ франковъ. Труппа, по парижскому образцу, будетъ участвовать въ прибыляхъ, на товарищескихъ началахъ. Театръ рѣшено подчинить надзору правительства. Главный директоръ будетъ назначаться офиціально. Для пріема новыхъ пьесъ составятъ особый комитетъ изъ актеровъ и литераторовъ. Король намѣренъ поощрять молодыхъ драматурговъ, вытѣсняя переводныя пьесы. Идею основанія новаго греческаго театра королю Георгу подалъ, три года тому назадъ, актеръ Кокленъ, посѣтившій, передъ поѣздкою въ Америку, Аѳины. Кокленъ доставилъ королю подробныя свѣдѣнія объ уставѣ Comédie-Française, принятомъ за образецъ при составленіи проекта новаго театра въ Аѳинахъ.

— Въ Шильдгорнѣ, между Берлиномъ и Потсдамомъ, предполагается построить огромную арену по образцу римскаго Колизея. Тамъ будутъ исполняться олимпійскія игры. Германскій императоръ интересуется этимъ предпріятіемъ и желаетъ, чтобы населеніе, вмѣсто посѣщенія скачекъ, бывало на этихъ спектакляхъ.

НОВОСТИ НАУКИ И ЦИВИЛИЗАЦІИ

Учебное дѣло

— Съ 1892 года большинство дѣтскихъ пріютовъ, содержимыхъ столичными благотворительными обществами, проектируется преобразовать въ спеціально-практическія ремесленныя школы

— Въ лужскомъ уѣздѣ предположено открыть первую, для с.-петербургской губерніи, женскую практическую школу сельскаго хозяйства и домоводства; вскорѣ будетъ приступлено къ составленію проекта устава этой школы.

Военное и морское дѣло

— Въ спб. новомъ адмиралтействѣ въ маѣ послѣдуетъ закладка новаго большаго броненоснаго корабля водоизмѣщеніемъ въ 8.000 тоннъ. Строителемъ корабля назначенъ корабельный инженеръ г. Андрюшенко.

— Въ теченіе лѣтней кампаніи нынѣшняго года на миноносцѣ „Выборгъ“ будутъ производиться испытанія различныхъ системъ нефтянаго отопленія; наблюденіе за производствомъ испытаній поручено капитану 2-го ранга Іенишу, которому поручено также и завѣдываніе миноносцемъ „Выборгъ“.

— Во Владивостокѣ недавно происходило торжественное освященіе мѣста для постройки громаднаго сухаго дока; въ это же время былъ освященъ и крестъ, который будетъ водруженъ на мѣстѣ работъ, при торжественной закладкѣ дока, имѣющей состояться въ присутствіи Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича. Въ настоящее время уже приступлено къ производству подготовительныхъ работъ, къ участію въ которыхъ привлечена масса русскихъ рабочихъ съ конными подводами.

— Въ настоящее время въ Таганрогѣ строится портъ, стоимость котораго исчислена министерствомъ путей сообщенія въ 800.000 р. Портъ

строится на томъ мѣстѣ, которое было избрано еще Петромъ Великимъ; до сихъ поръ сохранились остатки моловъ, устроенныхъ въ то время. Въ настоящее время признано необходимымъ расширить входъ въ ковшъ противъ размѣровъ первоначально проектированныхъ. При сооруженіи таганрогскаго порта въ первый разъ примѣнена у насъ новая англійская система углубленія дна посредствомъ нагнетательныхъ трубъ.

— Заказанный Добровольнымъ флотомъ въ Англіи громадный крейсеръ „Саратовъ" въ концѣ лѣта будетъ окончательно изготовленъ къ плаванію. Командиромъ „Саратова" назначенъ нынѣшній командиръ парохода „Москва", капитанъ 2-го ранга Радловъ, въ непродолжительномъ времени отправляющійся въ Англію для личнаго наблюденія за постройкой „Саратова". Стоимость постройки новаго крейсера исчислена въ 1,500.000 руб.

Естествовѣдѣніе

— Въ началѣ мая выѣзжаетъ изъ Петербурга на югъ новая гидрологическая экспедиція, снаряженная для изслѣдованій на Черномъ морѣ, при содѣйствіи морского министерства. Экспедиція будетъ преслѣдовать тѣ же цѣли, что и прошлогодняя, плававшая на канонерской лодкѣ „Черноморецъ": будутъ измѣряться глубины, сдѣланы будутъ опредѣленія рельефа дна, и кромѣ того предполагается цѣлый рядъ другихъ натуралистическихъ работъ. Изслѣдованіями экспедиціи будетъ руководить І. Б. Шпиндлеръ, недавно представившій географическому обществу отчетъ о своихъ прошлогоднихъ работахъ на Черномъ морѣ. Изслѣдованія экспедиціи продолжатся до конца августа или до начала сентября. Эта экспедиція - одно изъ немногихъ крупныхъ научныхъ предпріятій, предположенныхъ нынѣшнимъ лѣтомъ

— Лѣтомъ изъ Гельсингфорса снаряжается ученая экспедиція внутрь полуострова Колы (Русская Лапландія), во главѣ которой стоятъ В. Рамзай, В. Галкинъ и А. Петреліусъ. Возвышенности края занимаютъ, по высотѣ (1.200 метровъ), третье мѣсто въ Россіи (Кавказъ и Уралъ), охватывая пространство въ 2.500 квадр. миль; горы эти, за исключеніемъ своихъ отроговъ, вовсе не изслѣдованы. Цѣль настоящей экспедиціи — изслѣдовать минеральныя породы, исключительно здѣсь встрѣчающіяся; кромѣ того, будутъ произведены геодезическія изслѣдованія въ топографическомъ и астрономическомъ отношеніяхъ, необходимыя для составленія картъ.

— Въ Харьковѣ образовался кружокъ изслѣдователей, поставившій себѣ задачею — изслѣдованіе харьковской губерніи въ естественно-историческомъ и сельско-хозяйственномъ отношеніи. Кружокъ этотъ принятъ харьковскимъ обществомъ сельскаго хозяйства въ свой составъ, въ качествѣ самостоятельной комисіи.

Медицина и гигіена

— Въ западной Европѣ свирѣпствуетъ инфлуэнца, похищая громадное число жертвъ; особенно острый характеръ имѣетъ эпидемія въ Англіи и Норвегіи.

— Японія насчитываетъ въ настоящее время 40.215 врачей; за исключеніемъ 19—всѣ остальные получили свои докторскіе дипломы въ Японіи же.

Исторія и археологія

— Раскопки, произведенныя подъ руководствомъ профессора Пуши въ Барковѣ, на полотнѣ дороги, между Тріестомъ и Мирамаре, привели къ открытію наружныхъ стѣнъ большого зданія, по всѣмъ вѣроятіямъ, древне-римскаго театра. При дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ выяснилось, что зданіе это имѣло видъ правильнаго многоугольника съ внутреннею круглою стѣной: діаметръ внутренняго круга равняется 45 метрамъ. При раскопкахъ найдено, кромѣ того, нѣсколько могилъ съ восьмью сохранившимися скелетами.

— Директоръ американскаго археологическаго института въ Аѳинахъ, д-ръ Вальдштейнъ сообщаетъ въ майской книжкѣ журнала „Nineteenth Century" о результатахъ своихъ раскопокъ въ Эретріи, на островѣ Эвбеѣ, гдѣ, какъ предполагали недавно, Вальдштейнъ нашелъ гробницу Аристотеля. Въ саркофагѣ, найденномъ Вальдштейномъ, оказалась не только статуэтка, изображающая Аристотеля, но и металлическое перо, очищенное на подобіе гусинаго, и два грифеля для писанія на восковой доскѣ, какъ бы свидѣтельствующіе о томъ, что гробница принадлежитъ ученому. Вальдштейнъ, однако, опасается приписать эту гробницу знаменитому Аристотелю. Зато замѣчательно открытіе античнаго металлическаго пера. Такого рода орудіе письма древне-эллинскаго происхожденія до сихъ поръ не было обнаружено.

Пути сообщенія

— Недавно получилъ окончательное разрѣшеніе вопросъ о сооруженіи желѣзной дороги отъ Курска до Воронежа. Эта линія, по проекту, должна служить кратчайшимъ путемъ къ портамъ Чернаго моря для хлѣбныхъ грузовъ тѣхъ черноземныхъ пространствъ курской и воронежской губ., которыя до сихъ поръ находились въ сторонѣ отъ существующихъ линій: курско-харьково-азовской и козлово-воронежско-ростовской. За новой дорогой признается и нѣкоторое стратегическое значеніе, на случай передвиженія войскъ изъ восточныхъ губерній и юго-западной границы.

— Знаменитый водопадъ Иматра скоро будетъ соединенъ съ Выборгомъ желѣзнодорожнымъ путемъ. Вѣтвь къ Иматрѣ отойдетъ отъ строющейся желѣзной дороги, соединяющей Выборгъ съ гор. Іоенсу. Пассажирское движеніе по иматрскому участку предполагается начать съ лѣта будущаго года.

— При министерствѣ путей сообщенія образована спеціальная комисія подъ предсѣдательствомъ члена совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ т. с. Салова, на которую возложенъ пересмотръ общаго устава россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Комисія состоитъ изъ представителей министерства, временнаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, министерствъ финансовъ и военнаго и государственнаго контроля; кромѣ того, въ составѣ комисіи участвуютъ членъ правленія лозово-севастопольской желѣзной дороги Л. И. Перль, завѣдующій дѣлами общаго съѣзда представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ д. с. с. П. Н. Черемисиновъ и представители отъ всѣхъ главнѣйшихъ обществъ частныхъ дорогъ.

— Спб. городской управѣ представленъ новый проектъ электрической желѣзной дороги по тѣмъ же улицамъ, по которымъ ее хотѣлъ провести г. Сидоровъ (см. № 1160-й „Всем. Илл."), т. е. по Вознесенскому просп., Казанской и Гороховой улицамъ. Авторомъ этого проекта является второе товарищество конножелѣзныхъ дорогъ въ Петербургѣ.

— На Николаевской желѣзной дорогѣ недавно состоялись опыты съ приборомъ для подаванія въ пути, въ случаѣ грозящей опасности, тумана и т. п., сигнала путевымъ сторожамъ объ остановкѣ поѣзда и приведенія въ дѣйствіе автоматическихъ тормазовъ. Испытанія производились между Петербургомъ и ст. Саблино. На спускѣ съ этой станціи въ направленіи къ Петербургу поѣздъ, шедшій со скоростью 50 верстъ, былъ остановленъ помощью прибора, который приводился въ дѣйствіе желѣзнымъ стержнемъ, вбитымъ въ шпалу между рельсами. Идея прибора принадлежитъ управляющему мастерскими варшавской дороги, инженеру Рицціони. Вскорѣ состоятся официальные опыты съ этимъ приборомъ на варшавской дорогѣ.

— Вопросъ о соединеніи воднымъ путемъ двухъ бассейновъ Оби и Енисея въ непродолжительномъ времени разрѣшится въ дѣйствительности. Цѣлыя партіи рабочихъ уже направлены для работы на обь-енисейскій каналъ, имѣющій соединить бассейны обѣихъ рѣкъ воднымъ путемъ. Вообще, правительствомъ предпринятъ рядъ мѣръ съ цѣлью поднятія благосостоянія края.

— Керчь-еникальскій каналъ перешелъ въ вѣдѣніе морскаго министерства, а охрана его предостерегательными знаками и ближайшій надзоръ за нимъ поручены дирекціи маяковъ и лоціи Чернаго и Азовскаго морей. Работы по углубленію этого важнаго пути, соединяющаго Черное море съ Азовскимъ, въ настоящее время уже окончены.

— Обмелѣніе Днѣпра идетъ впередъ такъ быстро, что въ недалекомъ будущемъ онъ можетъ сдѣлаться совершенно непригоднымъ для судоходства. За послѣдніе годы на Днѣпрѣ образовалось значительное число мелей, что въ значительной степени затрудняетъ пароходное движеніе. Въ виду этого въ лѣтніе мѣсяцы пароходы, дѣлающіе рейсы между Кіевомъ, Кременчугомъ и Екатеринославомъ, не могутъ приставать къ Екатеринославу, а останавливаются въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города; пассажировъ приходится перевозить на катерахъ.

— Въ настоящее время производятся опыты установленія телефоннаго сообщенія между Лондономъ и Марселемъ; результаты пока превосходные. Утверждаютъ, что эта линія въ непродолжительномъ времени будетъ предоставлена въ распоряженіе публики.

Сельское хозяйство

— Министерство финансовъ, по соглашенію съ министерствомъ гос. имущ., возбудило вопросъ о наилучшей организаціи метеорологическихъ наблюденій съ цѣлью примѣненія ихъ къ нуждамъ сельскаго хозяйства. Учрежденная въ этихъ видахъ комисія выработала особыя программы свѣдѣній, которыя желательно получать въ теченіе круглаго года отъ физическихъ обсерваторій, для облегченія возможно правильнаго и постояннаго наблюденія за метеорологическими условіями примѣнительно къ произрастанію хлѣбовъ, въ интересахъ службы желѣзнодорожныхъ и водяныхъ путей, а также разработала программу свѣдѣній по сельскохозяйственной метеорологіи, которыя могутъ быть получаемы безъ помощи метеорологическихъ учрежденій. На основаніи заключеній означенной комисіи министерство финансовъ отпускаетъ нынѣ необходимую сумму для учрежденія 97 новыхъ метеорологическихъ станцій, которыя будутъ доставлять физической обсерваторіи необходимыя свѣдѣнія ежедневно по телеграфу.

— Министерство государственныхъ имуществъ предполагаетъ устроить въ Екатеринославѣ механическую учебную мастерскую для приготовленія мастеровъ, свѣдущихъ въ изготовленіи пригодныхъ для крестьянскихъ хозяйствъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій.

Торговля и промышленность

— Въ маѣ, по слухамъ, русско-китайскій торговый договоръ будетъ ратификованъ и подписанъ китайскими сановниками въ присутствіи вновь аккредитованнаго русскаго посланника при китайскомъ дворѣ графа Кассини.

— По словамъ южныхъ газетъ, многіе изъ крупныхъ хозяевъ юга и экспортеровъ хлѣба получили приглашеніе принять участіе въ конгрессѣ силезскихъ мукомоловъ, который назначенъ осенью.

— Въ видахъ привлеченія на юго-западныя желѣзныя дороги заграничныхъ хлѣбныхъ грузовъ, идущихъ преимущественно изъ восточной Австріи, управленіе этихъ дорогъ предполагаетъ выдавать отправителямъ ссуды подъ эти грузы. Проектъ этого мѣропріятія уже разрабатывается. Это будетъ первый примѣръ выдачи ссудъ иностранцамъ.

— Уполномоченный китайскаго правительства на дняхъ заключилъ контрактъ съ фирмою Ротшильда на поставку въ Китай значительнаго количества бакинскаго керосина, нефтяныхъ маслъ и другихъ нефтяныхъ продуктовъ. Поставка всѣхъ этихъ продуктовъ начнется съ мая.

— Въ Петербургѣ организуется „Товарищество винодѣлія", поставившее задачей своей дѣятельности борьбу съ фальсификаціей путемъ снабженія рынковъ винами изъ виноградниковъ Крыма, Бессарабіи и Кавказа. Товарищество намѣрено натуральныя вина, которыя нынѣ идутъ за границу и тамъ передѣлываются, направлять внутрь Россіи въ ихъ чистомъ видѣ.

Выставки

— Вопросъ объ устройствѣ въ текущемъ году выставки пчеловодства рѣшенъ положительно. Она будетъ открыта 31 октября въ залахъ вольно-экономическаго общества въ день торжественнаго собранія его членовъ.

— Въ виду предстоящей въ нынѣшнемъ году, съ 1-го ноября національной сельско-хозяйственной выставки въ Палермо, департаментомъ торговли и мануфактуръ предложено биржевымъ комитетамъ озаботиться составленіемъ коллекціи зерноваго хлѣба и другихъ русскихъ товаровъ, находящихъ сбытъ въ Сициліи, и своевременной отсылкой выставочныхъ предметовъ въ палермское русское консульство. Выставленные предметы могутъ остаться при консульствѣ. для образованія постоянной выставки русскихъ товаровъ.

»Къ селу«

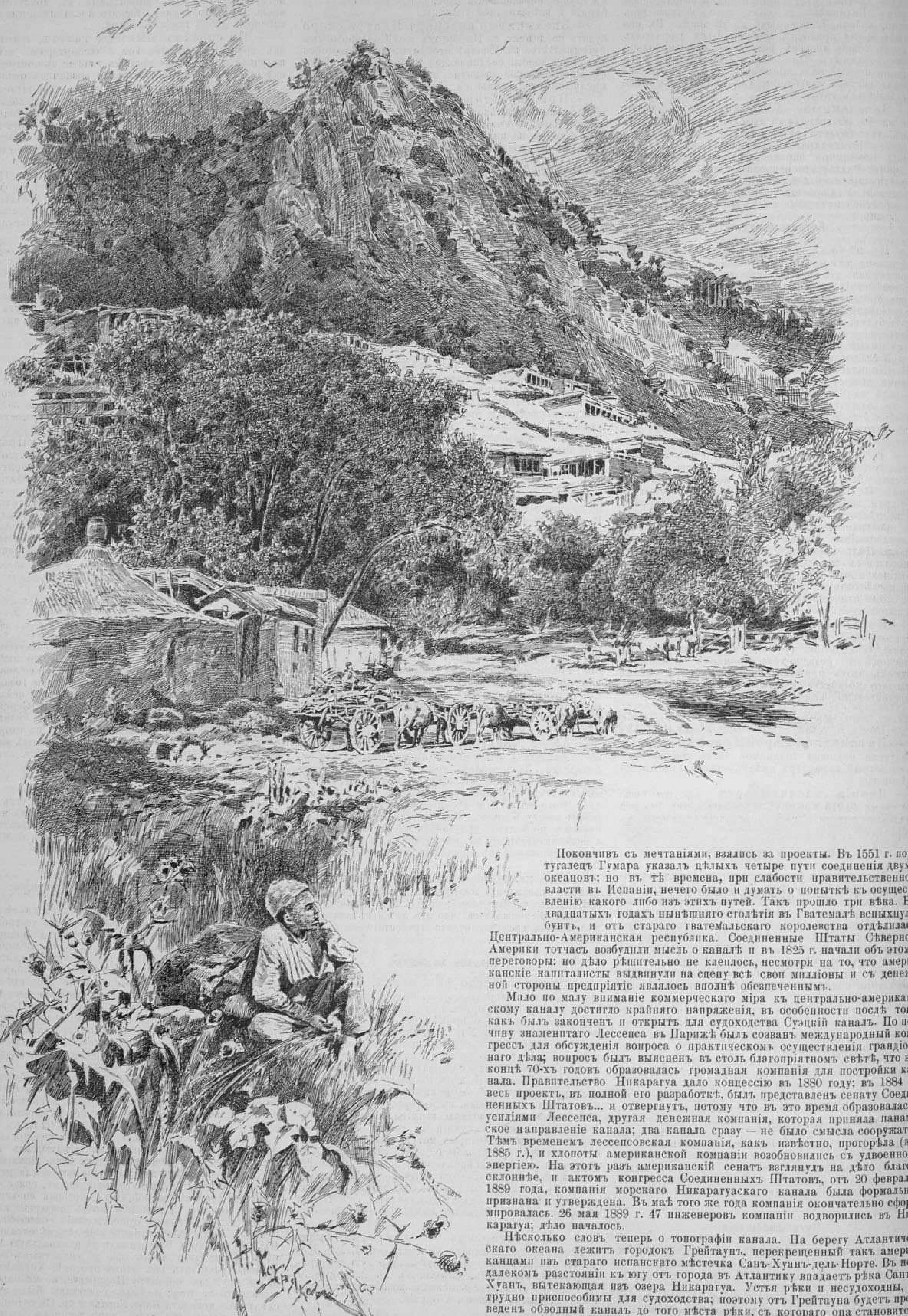
Картина Н. А. Сергѣева

Г. Сергѣевъ почти исключительно разрабатываетъ малороссійскій пейзажъ. Онъ не только любитъ южно-русскую природу, но и превосходно ее знаетъ. На академической выставкѣ нынѣшняго года, во главѣ другихъ его картинъ, находится и пейзажъ изъ южно-русской природы, который г. Сергѣевъ скромно назвалъ „Къ селу". Это пейзажъ ранняго лѣта. Первыя хатки деревни виднѣются на второмъ планѣ, утопая въ молодой зелени. На первомъ планѣ дорога, огибающая прудъ. На дорогѣ телѣга, запряженная волами, которыми правитъ хохолъ; около телѣги, видимо усталые и какъ бы торопясь дойти до деревни, идутъ три женщины и дѣвочка въ характерныхъ малороссійскихъ костюмахъ; тутъ же и собачка. Пейзажъ дѣйствительно напоминаетъ малороссійскую природу въ ея, такъ сказать, праздничномъ украшеніи, потому что далеко не вездѣ въ Малороссіи природа такъ хороша и гармонична.

Центрально-американскій каналъ

Достаточно бросить бѣглый взглядъ на карту обоихъ полушарій, чтобы сразу оцѣнить то громадное значеніе, какое имѣетъ для мореплаванія каналъ, соединяющій Атлантическій океанъ съ Великимъ. Этотъ каналъ открылъ бы почти прямолинейный морской путь между Европою и Африкою съ одной стороны, Азіею и Австраліею съ другой. Морскія суда были бы избавлены отъ опаснаго огибанія мыса Горна и отъ длиннаго кружнаго пути черезъ Суэцкій каналъ. Можно утверждать, не впадая въ преувеличеніе, что въ ряду желательныхъ гидротехническихъ сооруженій нѣтъ ни одного, которое сравнилось бы по своему огромному международному значенію съ центрально-американскимъ каналомъ.

Мореходствующее человѣчество мечтаетъ объ этомъ каналѣ четыре столѣтія подъ-рядъ, почти съ того момента, какъ европеецъ въ первый разъ вступилъ на американскій материкъ. Колумбъ въ первый разъ посѣтилъ центральную Америку въ 1502 г.; въ 1510 году была основана первая испанская колонія около Даріена, въ 1521 — Панама; въ слѣдующемъ году Хиль Гонсалесъ Давила открылъ озеро Никарагуа. Испанцы, осмотрѣвъ эту узкую полосу земли между двумя великими океанскими бассейнами, сразу оцѣнили все значеніе водной жилы, которая соединяла бы оба океана. Толки объ этомъ породили въ то время даже легенду о существованіи *естественнаго* протока между Атлантикою и Великимъ океаномъ. Въ 1524 г. Карлъ V отправилъ въ центральную Америку Хернандеса де-Кордоба съ секретнымъ порученіемъ разузнать объ этомъ протокѣ. Хернандесъ долго кружилъ по озеру Никарагуа, но не нашелъ желаннаго протока; не болѣе счастливы были и послѣдующіе искатели Кабо, Картье и др. Съ теченіемъ времени мысль объ этомъ таинственномъ протокѣ была брошена, подобно другой такой же географической мечтѣ — знаменитому „сѣверо-западному" проходу.



Покончивъ съ мечтаніями, взялись за проекты. Въ 1551 г. португалецъ Гумара указалъ цѣлыхъ четыре пути соединенія двухъ океановъ; но въ тѣ времена, при слабости правительственной власти въ Испаніи, нечего было и думать о попыткѣ къ осуществленію какого либо изъ этихъ путей. Такъ прошло три вѣка. Въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія въ Гватемалѣ вспыхнулъ бунтъ, и отъ стараго гватемальскаго королевства отдѣлилась Центрально-Американская республика. Соединенные Штаты Сѣверной Америки тотчасъ возбудили мысль о каналѣ и въ 1825 г. начали объ этомъ переговоры; но дѣло рѣшительно не клеилось, несмотря на то, что американскіе капиталисты выдвинули на сцену всѣ свои милліоны и съ денежной стороны предпріятіе являлось вполнѣ обезпеченнымъ.

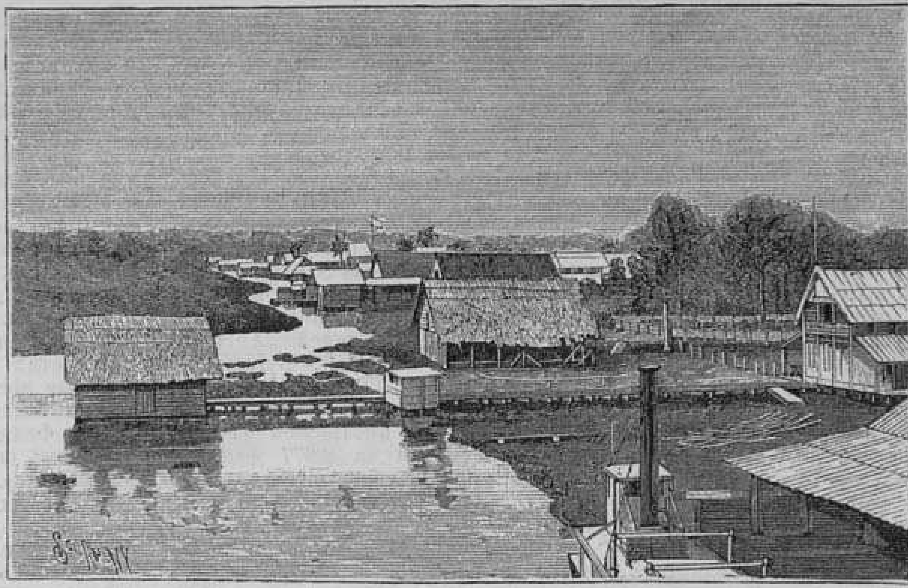
Мало по малу вниманіе коммерческаго міра къ центрально-американскому каналу достигло крайняго напряженія, въ особенности послѣ того какъ былъ законченъ и открытъ для судоходства Суэцкій каналъ. По почину знаменитаго Лессепса въ Парижѣ былъ созванъ международный конгрессъ для обсужденія вопроса о практическомъ осуществленіи грандіознаго дѣла; вопросъ былъ выясненъ въ столь благопріятномъ свѣтѣ, что въ концѣ 70-хъ годовъ образовалась громадная компанія для постройки канала. Правительство Никарагуа дало концессію въ 1880 году; въ 1884 г. весь проектъ, въ полной его разработкѣ, былъ представленъ сенату Соединенныхъ Штатовъ... и отвергнутъ, потому что въ это время образовалась, усиліями Лессепса, другая денежная компанія, которая приняла панамское направленіе канала; два канала сразу — не было смысла сооружать. Тѣмъ временемъ лессепсовская компанія, какъ извѣстно, прогорѣла (въ 1885 г.), и хлопоты американской компаніи возобновились съ удвоенною энергіею. На этотъ разъ американскій сенатъ взглянулъ на дѣло благосклоннѣе, и актомъ конгресса Соединенныхъ Штатовъ, отъ 20 февраля 1889 года, компанія морскаго Никарагуаскаго канала была формально признана и утверждена. Въ маѣ того же года компанія окончательно сформировалась. 26 мая 1889 г. 47 инженеровъ компаніи водворились въ Никарагуа; дѣло началось.

Нѣсколько словъ теперь о топографіи канала. На берегу Атлантическаго океана лежитъ городокъ Грейтаунъ, перекрещенный такъ американцами изъ стараго испанскаго мѣстечка Санъ-Хуанъ-дель-Норте. Въ недалекомъ разстояніи къ югу отъ города въ Атлантику впадаетъ рѣка Санъ-Хуанъ, вытекающая изъ озера Никарагуа. Устья рѣки и несудоходны, и трудно приспособимы для судоходства; поэтому отъ Грейтауна будетъ проведенъ обводный каналъ до того мѣста рѣки, съ котораго она становится приспособимою для прохода морскихъ судовъ. Далѣе путь идетъ по глубокому озеру Никарагуа до мѣстечка Ла-Вирхенъ, лежащаго на западномъ берегу озера; отсюда до городка Брито, на берегу Великаго океана,

Живописная Россія. — Мотивъ изъ окрестностей Ялты.

Рисунокъ съ натуры Н. Хохрякова.

всего лишь нѣсколько верстъ. Общая длина всего пути около 143 англійскихъ миль (248$\frac{1}{2}$ верстъ); на каналы приходится немногимъ менѣе 27 миль (47 верстъ). Поверхность воды въ озерѣ Никарагуа всего на 107 футовъ выше уровня океана, а наибольшая высота перешейка Ла-Вирхенъ-Брито — около 500 футовъ надъ уровнемъ озера. Такимъ образомъ, данныя нивеллировки ясно показываютъ, что сооруженіе канала не будетъ сопряжено ни съ какими особенными затрудненіями. Во избѣжаніе пониженія уровня озера отъ спуска его водъ черезъ каналъ въ Великій океанъ, будутъ устроены обширные промежуточные водовмѣстилища, которыя, въ случаѣ надобности, могутъ дать достаточный запасъ воды для пополненія убыли отъ стока.

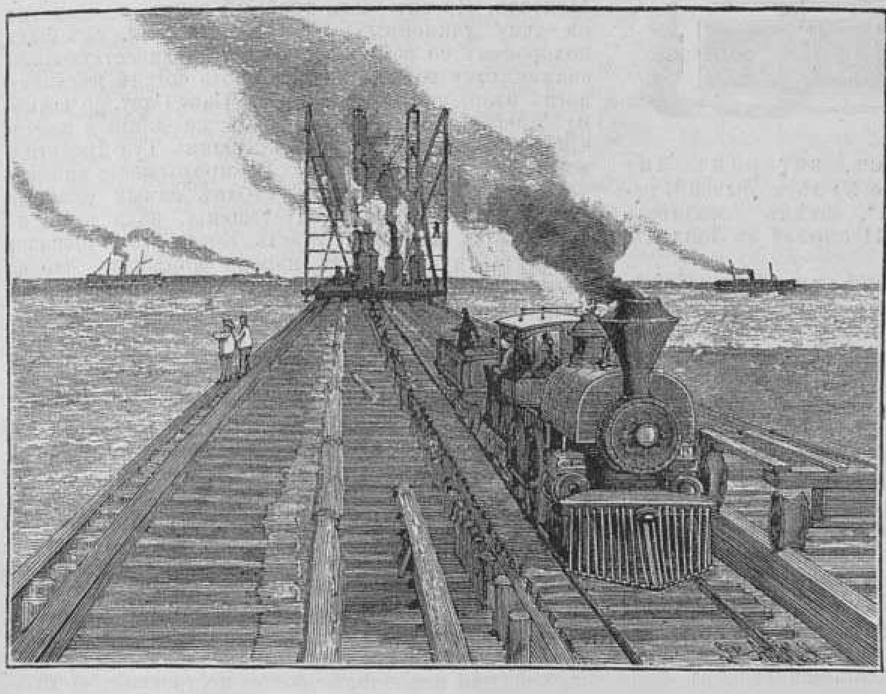


Общій видъ г. Грейтауна.

На нашихъ рисункахъ показаны кое-какіе виды по линіи вновь сооружаемаго канала и подробности работъ. Крошечный Грейтаунъ, не имѣвшій до сихъ поръ никакого значенія, несомнѣнно съ открытіемъ канала выростетъ въ бойкій приморскій городъ, съ отличною гаванью, на приспособленіе которой для стоянки крупныхъ океанскихъ судовъ уже обращено вниманіе. Для расчистки рѣки Санъ-Хуана и другихъ подобнаго рода работъ устроены колоссальные черпаки. Среди нихъ выдается по своимъ размѣрамъ чудовищный „Городъ Парижъ" (City of Paris), работающій теперь надъ расчисткою грейтаунскаго рейда. Корпусъ этого черпака имѣетъ 115 футовъ длины и 65 ф. ширины. На одномъ концѣ корпуса сдѣланъ лазъ, черезъ который пропускается лѣстница въ 36 футовъ длины и 7 ф. ширины. Безконечная черпающая цѣпь состоитъ изъ ведеръ, вмѣстимостью каждое въ 1 кубическій метръ. Безъ сомнѣнія, многіе изъ читателей видали подобные черпаки, кто на Невѣ и Фонтанкѣ, гдѣ они работали нѣсколько лѣтъ тому назадъ, кто на Волгѣ, гдѣ они безпрерывно въ работѣ въ послѣдніе годы. Цѣпь съ ведрами приводится въ движеніе могучею паровою машиною; то, что ею поднимается со дна, отводится по двумъ длиннѣйшимъ трубамъ и сливается по сторонамъ обрабатываемаго пространства, далеко за предѣлами мѣста, подлежащаго углубленію, гдѣ отъ массы сливаемаго песочнаго тѣста уже образовались высокія песчаныя косы. „Городъ Парижъ" можетъ вычерпывать до 100.000 кубическихъ метровъ песку въ мѣсяцъ.

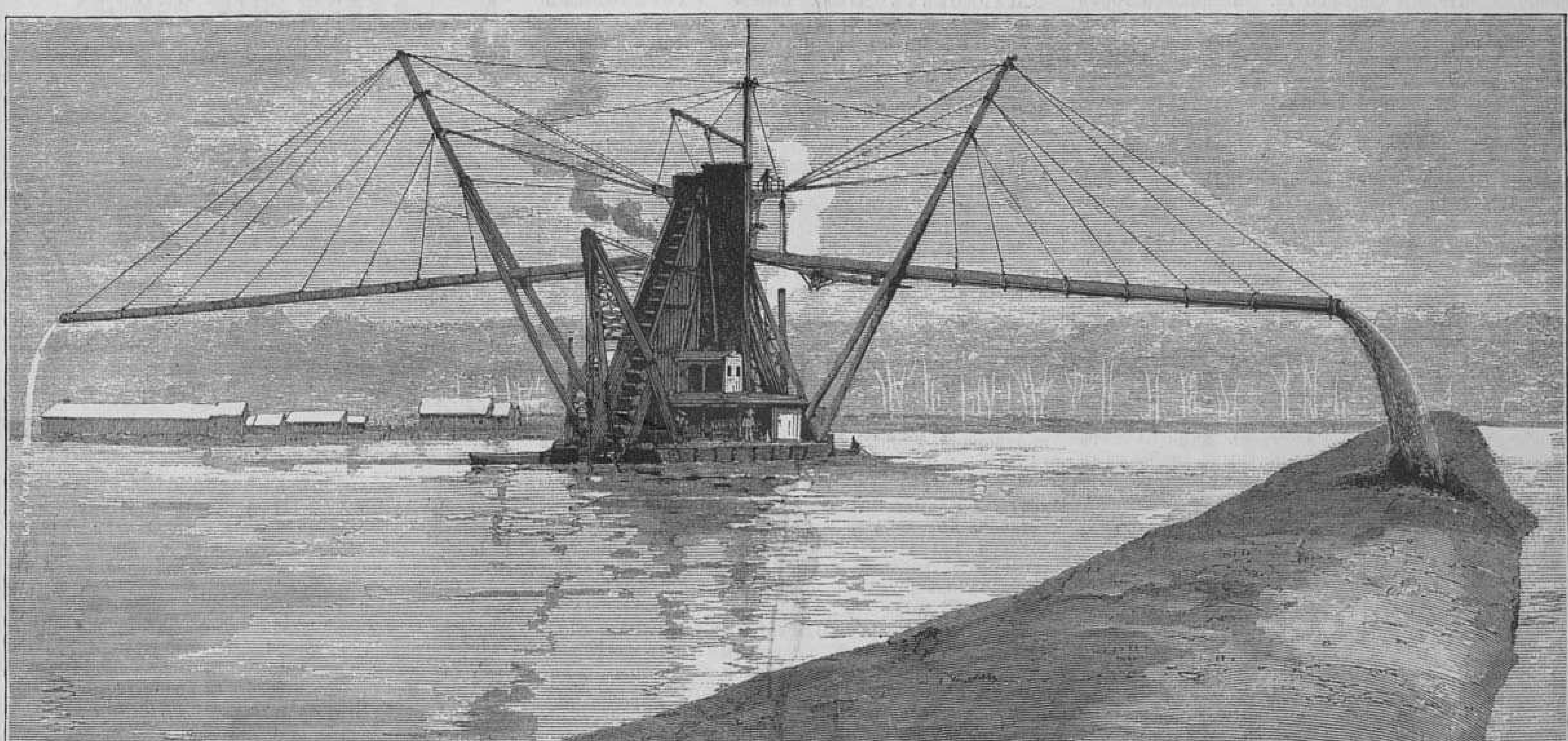
Въ Грейтаунѣ въ то же время устраивается волнорѣзъ, который въ послѣднее время былъ выдвинутъ въ море почти на 1.000 футовъ, т. е. на половину всей предположенной длины. По волнорѣзу уже забѣгали рабочіе поѣзды. Благодаря этимъ работамъ, грейтаунская гавань углублена до 14$\frac{1}{2}$ футовъ и недавно имѣла возможность принять въ свои гостепріимныя воды трехмачтовую шкуну съ осадкою въ 10$\frac{1}{2}$ футовъ.

Мѣстность за Грейтауномъ, по долинѣ р. Санъ-Хуана, мѣстами топкая и болотистая. Для того чтобы сдѣлать ее доступною для работъ, по ней проложили громадную гать изъ крупныхъ бревенъ, а по гати тотчасъ настелютъ рельсы и пустятъ локомотивы и вагоны. По обѣимъ сторонамъ этой гати



Волнорѣзъ и паровая баба для вбиванія свай, во время работы.

Постройка желѣзной дороги черезъ болото за Грейтауномъ.



Черпакъ „Городъ Парижъ", углубляющій гавань въ Грейтаунѣ.

Центрально-американскій каналъ. — Ходъ работъ на каналѣ.

разстилается грандіозный тропическій лѣсъ. До послѣдняго времени желѣзная дорога вдоль строющагося канала проведена почти на 15 верстъ. На постройкахъ работаетъ армія рабочихъ въ 2.500 человѣкъ; для нихъ было необходимо устроить жилища, госпиталь, озаботиться снабженіемъ ихъ продовольствіемъ; рабочіе наняты по 20—22 доллара въ мѣсяцъ.

Первоначально, въ проектахъ, общая стоимость канала была исчислена въ 52½ милліона долларовъ (около 69 милл. руб. мет.). Впослѣдствіи проектированная длина каналовъ была нѣсколько сокращена, что дало было экономію въ 11 милл. долларовъ. Но когда сообразили стоимость всѣхъ сооруженій, не только въ каналѣ, но и въ зависимости отъ него по всей его линіи, то общая цифра расходовъ выросла до 65 милліоновъ. Инженеры, подробно изучивъ мѣстныя условія, еще нѣсколько вздули эту почтенную цифру, и она выросла уже въ 85 милліоновъ. Наконецъ, особая комисія американскаго сената, разсматривавшая смѣты нынѣшнею весною, отбросила всякія мелочи, всякія „около" и „приблизительно", и округлила цифру расходовъ по сооруженію канала до 100 милліоновъ долларовъ (131 милл. руб. мет.). Расходъ изрядный, но и доходъ ожидается соотвѣтствующій. Предполагается взимать съ каждой тонны (62 пуда) частныхъ грузовъ, проходящихъ черезъ каналъ, по 2½ доллара; принявъ въ разсчетъ вѣроятные размѣры товарнаго движенія по каналу, можно думать, что годовой потонный сборъ дастъ около 13 милліоновъ долларовъ.

Искусства

— Въ Парижѣ, гдѣ въ прошломъ году впервые былъ основанъ второй салонъ (на Марсовомъ полѣ), теперь устраиваются еще третій и четвертый. До 200 художниковъ остались недовольны произволомъ жюри двухъ существующихъ салоновъ и избрали комитетъ изъ 14 членовъ для организаціи выставки, на которую картины принимаются безъ всякой критики; эти же художники одновременно основали „французское общество художниковъ-живописцевъ, скульпторовъ и граверовъ"; для ихъ выставки г. Альфанъ уступилъ имъ помѣщеніе во Дворцѣ Свободныхъ Искусствъ, на Марсовомъ полѣ. Наконецъ, четвертый салонъ — „Салонъ свободнаго искусства" — устраивается къ 1-му іюня; его учредителями являются крупные художники недовольные салонами во Дворцѣ Промышленности и на Марсовомъ полѣ; членами комитета салона избраны г-жа Аббема, гг. Александръ, Беро, Бугро, Ж. Бретонъ, Карьеръ, Карьеръ-Белезъ, Круази, Жеромъ, Дюпре, Детайль, Фильеръ, Эпперъ и друг. На этой выставкѣ предполагается исполнять музыкальныя пьесы и читать литературныя произведенія.

— Въ парижскомъ Салонѣ Марсова поля съ г. Антокольскимъ произошелъ непріятный инцидентъ. Онъ отправилъ на выставку 11 своихъ скульптурныхъ произведеній и обѣщалъ прислать еще три; жюри при первой экспертизѣ приняло три произведенія и при второй — еще три, а остальныя пять — отвергло. Г. Антокольскій почувствовалъ себя оскорбленнымъ и потребовалъ возвращенія принятыхъ работъ; но жюри отвѣтило, что, по статутамъ Салона, принятыя работы не возвращаются до окончанія выставки. Г. Антокольскій не удовлетворился этимъ отвѣтомъ и настаиваетъ на томъ, что Салонъ обязанъ или принять всѣ работы его, или возвратить принятыя.

— О салонѣ писателей, занимающихся живописью и скульптурой, который открытъ теперь въ Парижѣ подъ названіемъ „Poil et Plume", сообщаются не лишенныя интереса подробности. Выставка состоитъ изъ 300 нумеровъ и распредѣлена на двѣ категоріи — Луврь и Люксембургъ; въ первомъ отдѣлѣ находятся произведенія умершихъ писателей, во второмъ — живыхъ. Въ Луврѣ доминируетъ Теофиль Готье, который не разъ выражалъ сожалѣніе, что примѣръ Виктора Гюго заставилъ его измѣнить живописи; его красивая пастель идеальной блондинки далеко оставляетъ за собой фантастическіе рисунки перомъ Виктора Гюго готическихъ развалинъ. Въ Луврѣ еще заслуживаютъ упоминанія удачные офорты Жюля де-Гонкура; а то, что выставлено подъ именами Мюссе, Мериме, Бодлера, Нерваля и др., принадлежитъ къ области плохихъ шутокъ. Люксембургскій отдѣлъ показываетъ, что чѣмъ лучше писатель, тѣмъ хуже его художество, и наоборотъ; тутъ самымъ выдающимся экспонентомъ оказывается Арсень де-Гуссе, выставившій нагую женскую фигуру въ лѣсу во вкусѣ Діаза и женскій портретъ не хуже рикардовскихъ; изъ молодаго поколѣнія выдаются — Кловисъ Гюгъ со своимъ этюдомъ цвѣтовъ и Жанъ Рамо — съ пейзажами пастелью, но, какъ поэты, они оба второстепенные. Рядомъ съ ними блещетъ Мирбо въ подражаніяхъ колоритнымъ пейзажамъ Моне, а Мирбо, какъ писателю, не хватаетъ спокойной разсудительности и равновѣсія. Бержера, устроившій эту выставку, въ предисловіи къ ея каталогу распространился о родственности между искусствами, но его собственныя акварели доказываютъ нѣчто противоположное, подтверждая давнее наблюденіе, что сапожнику подобаетъ тачать сапоги, а не браться за печеніе пироговъ. Изъ работъ живыхъ писателей интересны: акварельный портретъ Жюля де-Гонкура, рисованный его братомъ Эдмономъ, и карандашный рисунокъ Жюля Леметра, изобразившаго на блюдѣ голову Іоанна Крестителя, которому приданы черты послѣдователя и ученика Леметра — Гюга Леру. Хотя въ каталогѣ и заявляется, что экспоненты-писатели не хотятъ конкурировать съ присяжными художниками, но уже на нѣсколькихъ произведеніяхъ вывѣшена отмѣтка: „продано".

— Въ Берлинѣ 1-го мая состоялось открытіе международной художественной выставки.

— Испанское правительство приглашаетъ русскихъ художниковъ принять участіе въ конкурсѣ на составленіе проекта юбилейной медали по случаю 400-лѣтія открытія Америки. Премій за лучшіе проекты (изъ воска или гипса) назначено двѣ: одна въ 5.000 франковъ, другая въ 1.000 франковъ. Срокъ конкурса — 1-го марта 1892 года.

— Городская дума Страсбурга ассигновала полмилліона германскихъ марокъ на постройку большаго художественнаго училища для ремесленниковъ.

— Въ Лондонѣ недавно происходила аукціонная продажа картинной галлереи маркиза Сантурса, причемъ 50 картинъ новѣйшихъ художниковъ проданы за 30 тысячъ фунтовъ стерлинговъ. „Мавританская стража" Фортуни продана за 1.500 гиней; „Авгуры" Жерома — за 775 гиней; „На рынкѣ" Бугро — за 414 гиней и двѣ картины Розы Бонеръ — за 672 и 330 гиней. По самой высокой цѣнѣ проданы лучшія произведенія современной англійской школы. „Аудіенція Агриппы" продана за 2.677 фунтовъ стерлинговъ, его же „Римскій любитель" — за 2.650 гиней, его же „Праздникъ виноградарей" — за 2.250 гиней. Два пейзажа Давида Кокса и его же „Горная пастушка" куплены вмѣстѣ за 1.840 фунтовъ стерлинговъ. Весьма любопытно, что одинъ пейзажъ Констебля купленъ всего за 200 фунтовъ, тогда какъ „Осеннія листья" Викатъ-Колля проданы за 515 гиней.

НЕКРОЛОГЪ

Вудъ Ричардъ-Джемсъ, ветеранъ англійской журналистики, свыше 50 лѣтъ бывшій редакторомъ „Weekly Dispatch", затѣмъ созидатель „Army and Navy Gazette", † 11 апрѣля въ Лондонѣ, 87 лѣтъ.

Гальсуэлль Кили, извѣстный англійскій художникъ-жанристъ, † 11 апрѣля въ Парижѣ, на 59 году.

Грегоровіусъ Фердинандъ, извѣстный нѣмецкій историкъ и поэтъ, авторъ „Исторіи города Рима въ средніе вѣка", за которую былъ избранъ почетнымъ гражданиномъ города Рима, величайшій знатокъ Италіи, ея древней и средневѣковой исторіи и литературы, † 1 мая въ Мюнхенѣ, 70 лѣтъ.

Делаэтъ Жанъ-Жакобъ, бельгійскій писатель и давній консервативный депутатъ, много поработавшій на пользу фламандской идеи, † 22 апрѣля въ Антверпенѣ, на 76 году.

Зиновьевъ Василій Васильевичъ, ген.-ад., ген.-отъ-инф., состоявшій въ офицерскихъ чинахъ съ 1835 г., вскорѣ затѣмъ назначенный для особыхъ порученій при главнокомандующемъ кавказскою арміею, потомъ помощникъ начальника управленія сельскимъ хозяйствомъ и колоніей иностранныхъ поселеній на Кавказѣ, съ 1868 г. гофмаршалъ двора Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича, съ 1881 г. завѣдующій дѣлами августѣйшихъ дѣтей Ихъ Имп. Величествъ, контороюю Ихъ Имп. Высочествъ и собственнымъ Его Вел. дворцомъ, † 21 апрѣля въ Спб., на 77 году.

Карновичъ Валерьянъ Гавриловичъ, д. ст. сов., камергеръ двора Его Имп. Вел., членъ совѣта министра гос. имущ., почетный мировой судья ярославской губ., † 17 апрѣля въ Спб.

Макарій I, верховный патріархъ-католикосъ всѣхъ армянъ, воспитанникъ эчміадзинской семинаріи, въ которой былъ затѣмъ пропадавателемъ и ректоромъ, съ 1847 г. членъ эчміадзинскаго св. синода, съ 1852 г. епископъ, съ 1885 г. католикосъ всѣхъ армянъ, † 16 апрѣля въ Эчміадзинѣ, на 79 году (портретъ и подр. біографію см. въ № 914-мъ „Всем. Илл.", т. XXXVI, 1886 г.).

Матюкевичъ Ѳеодосій Филипповичъ, ген.-маіоръ, постоянный членъ артиллерійскаго комитета главн. артилл. управленія, авторъ ряда статей по пороходѣлію, † 20 апрѣля въ Спб., на 73 году.

Мекензи, капитанъ, извѣстный шахматистъ, † 15 апрѣля въ Нью-Іоркѣ.

Овенъ Шарлотта фонъ-, урожд. ф.-Хагнъ, знаменитая когда-то актриса („нѣмецкая Дежазе"), съ 1833 по 1848 гг. игравшая на берлинской придворной сценѣ, † 23 апрѣля въ Мюнхенѣ, 82 лѣтъ.

Петрушевскій Василій Ѳомичъ, ген.-лет., постоянный членъ артиллерійскаго комитета главнаго артилл. упр. и членъ конференціи Михайловской артиллерійской академіи, авторъ многихъ усовершенствованій и новыхъ изобрѣтеній въ области артиллерійскихъ приборовъ, † 23 апрѣля въ Спб., на 62 году.

Платовъ Александръ Степановичъ, ген.-отъ-арт., заслуж. проф. и почетный членъ конференціи Михайловской артиллерійской академіи и совѣщательный членъ артиллерійскаго комитета главнаго артилл. управл., почетный членъ спб. университета, † 17 апрѣля въ Спб.

Рейссъ Эдуардъ, орд. проф. теологіи въ страсбургскомъ унив., знаменитѣйшій современный протестантскій богословъ, † 15 апрѣля въ Страсбургѣ, на 87 году.

Каннибализмъ на островахъ Фиджи

Въ архипелагѣ Фиджи островъ Вануа-Леву, поверхность котораго равна 6.470 квадратнымъ километрамъ, занимаетъ по величинѣ второе мѣсто. Хотя европейцы и поселились уже въ нѣкоторыхъ береговыхъ пунктахъ этого плодороднаго и здороваго по климатическимъ своимъ условіямъ острова, однако онъ до сихъ поръ, въ общемъ, знакомъ намъ еще до крайности мало. Вануа-Леву представляетъ для насъ, между прочимъ, особенно сильный интересъ уже потому, что, если вѣрить преданію, предки его нынѣшнихъ обитателей „столько-то тысячъ мѣсяцевъ тому назадъ" переселились сюда съ сѣвера. Незнакомые имъ до того времени ямсъ, кокосовые орѣхи и т. д., а также самые разнообразные представители пернатаго царства, водящіеся здѣсь въ большомъ количествѣ, представили для нихъ обильную пищу,— и новые поселенцы быстро размножались, мало по малу захватывая и заселяя всѣ прочіе острова архипелага Фиджи. Когда приростъ населенія оказался слишкомъ сильнымъ, и для всѣхъ обитателей острововъ не находилось достаточно мѣста, царившему здѣсь прежде миру между жителями пришелъ конецъ: вступила во всѣ свои права борьба за существованіе, начались войны, а вмѣстѣ съ ними появился и каннибализмъ. О происхожденіи этого послѣдняго обычая здѣсь разсказываютъ слѣдующую легенду.

Между рѣкою Дрекети на сѣверо-западномъ берегу острова Вануа-Леву и южнымъ берегомъ Вуа царилъ когда-то до ужаса дикій и жестокій вождь (Туи). Дубиной и копьемъ, огнемъ и набѣгами онъ страшно опустошалъ земли всѣхъ сосѣднихъ племенъ, пока наконецъ не палъ въ битвѣ на берегу Макуата. Но онъ былъ храбрый воинъ, и, несмотря на тьму учиненныхъ имъ жестокостей, онъ былъ похороненъ со всѣми почестями, приличествующими знаменитому вождю. Черезъ много сотенъ мѣсяцевъ послѣ этого на берегахъ бухты Саву-Саву, по южному берегу, явился вождь такой же дикій и жестокій; онъ называлъ себя воскресшимъ Туи-Дрекети и во всемъ уподоблялся ему. Въ продолженіе многихъ лѣтъ онъ производилъ въ странѣ самыя ужасныя злодѣянія, убійства и опустошенія, пока и его не постигла та же самая участь. Когда его готовились хоронить, мудрецы изъ народа порѣшили, что на этотъ разъ имъ слѣдовало бы быть поосторожнѣе и принять надлежащія мѣры, чтобы и онъ не вздумалъ опять воскреснуть спустя болѣе или менѣе короткое время. Но какія же мѣры можно принять для этой цѣли? Сдѣлано было многое множество самыхъ разнообразныхъ предложеній, но всѣ они оказывались неудобными по той или иной причинѣ, — и наконецъ всѣ пришли къ соглашенію, порѣшивъ разрѣзать трупъ на мелкіе куски и всѣмъ міромъ съѣсть его; тогда всѣмъ жителямъ острова, и ближнимъ, и дальнимъ, были разосланы приглашенія на этотъ необыкновенный пиръ. Человѣческое мясо въ первинку показалось фиджійцамъ чрезвычайно вкуснымъ, и съ этого времени каннибализмъ, т. е. обычай ѣсть убитыхъ враговъ, вошелъ въ общее употребленіе и сохранился здѣсь до самаго послѣдняго времени. Каннибализмъ въ архипелагѣ Фиджи покончилъ свое существованіе не дальше, какъ лѣтъ двадцать пять тому назадъ; такъ, король Какобау, умершій въ 1883 году, — который въ 1874 году уступилъ англичанамъ всѣ свои верховныя сюзеренныя права на эту островную группу, — въ свои молодые годы былъ отчаяннѣйшимъ каннибаломъ.

Содержаніе текста

Рисунки

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

ШАХМАТЫ

Матчъ по телеграфу М. И. Чигорина съ В. Стейницемъ

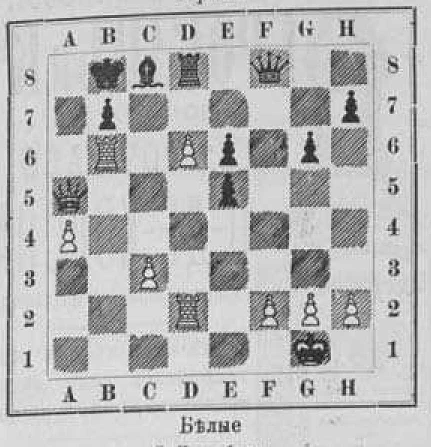
1

Гамбитъ Эванса

Положеніе партіи послѣ 38 хода бѣлыхъ

Нью-Іоркъ

Черные



Бѣлые

С.-Петербургъ

Ходъ черныхъ

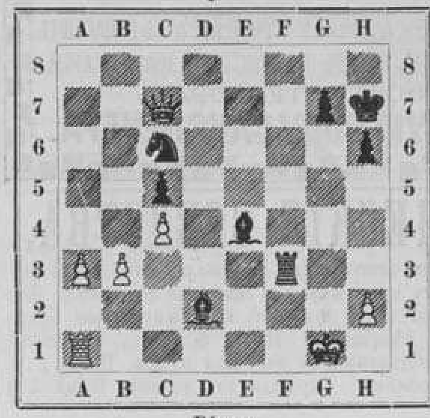
2

Дебютъ двухъ коней

Положеніе партіи послѣ 38 хода черныхъ

С.-Петербургъ

Черные



Бѣлые

Нью-Іоркъ

Ходъ бѣлыхъ

16 апрѣля В. Стейницъ телеграммой извѣстилъ о своей сдачѣ въ обоихъ партіяхъ.

Приводимъ здѣсь нѣсколько варіантовъ, характеризующихъ безвыходность положенія черныхъ въ первой партіи и бѣлыхъ во второй, а слѣдовательно и своевременность сдачи В. Стейница.

Въ первой партіи (Гамбитъ Эванса) наилучшій ходъ для черныхъ — 38... Л d8—d7. Но, тогда могло бы послѣдовать: 39. c3—c4, Ф f8—f4; 40. c4—c5, Ф f4—e4; 41. h2—h3, Ф e4—e1†; 42. Кр g1—h2, ♂; 43. c5—c6 (угрожая 44. c6—c7†) и если 43... Л d7 : d6, то 44. c6—c7†, Кр b8 : c7, 45. Л b6 : d6† или 45. Л b6 : b7†, Кр c7 : b7; 46. Л d2—b2† и 47. Ф a5 : e1

Если 38... С c8—d7, то 39. Л b6 : b7†, Кр b8 : b7; 40. Л d2—b2† и черезъ два хода матъ.

Если 38... Ф f8—f4 (или h6), то 39. Л b6 : b7†, С c8 : b7 (39... Кр b8 : b7; 40. Л d2—b2†, Кр d7—c6; 41. Л b2—b6† и 42. Ф a5—b5×); 40. Ф a5 : d8†, Кр b8—a7; 41. Ф d8—a5†, С b7—a6 (41... Кр a7—b8; 42. d6—d7 и 43. d7—d8 Ф†); 42. Л d2—d1 и затѣмъ пѣшка d неудержимо проходитъ въ ферзи.

При всякомъ другомъ 38-мъ ходѣ черныхъ послѣдовало бы—39. Л d2—b2, угрожая 40. Л b6—a6 и 41. Л a6—a8×, и, если 39... Ф f8—f4, то 40. Л b6 : b7† и т. д., какъ въ вышеприведенномъ варіантѣ; если же 39... Л d8 : d6, то 40. Ф a5 : e5, Кр b8—c7; 41. Ф e5—c5†, Кр c7—d7; 42. Л b6 : b7†, С c8 : b7; 43. Л b2 : b7†, Кр d7—d8; 44. Ф c5—c7†, Кр d8—e8; 45. Ф c7—c8†, Л d6—d8; 46. Ф c8—c6† и 47. Ф c6 : d7×.

Во второй партіи (Дебютъ двухъ коней) черные угрожаютъ выиграть ферзя: 39... С d2—e3† и 40. Л f3—f7†. Бѣлымъ остается только или спасать ферзя, играя 39. Ф c7—b6, 39. h2—h4 или 39. Л a1—e1, или же возможно дороже отдать его, играя 39. Ф c7 - g6.

Если 39. Ф c7—b6; то 39... С d2 - e3†; 40. Кр g1—g2 (40. Кр g1—h1, Л f3—f1×), Л f3—f5†; 41. Кр g2—h3 (41. Кр g2—g3, Л f5- g5† и т. д.), Л f5—h5†; 42. Кр h3—g3 или g4, Л h5—g5†; 43. Кр g3—h3 (или h4), С e4—g2† и С e3—f2× (или С e3—f2† и С e4—g2×).

Если 39. h2—h4 то 39... С d2—e3† и 40... С e3—f4† или 40 Л f3—f7†.

Если 39. Л a1—e1, то 39... С d2 : e1; 40. Ф c7—d7! [40. Ф c7—b6, С e1—f2† и если 41. Кр g1—g2, то 41... С f2—e3 и т. д. какъ въ вышеприведенномъ варіантѣ, если же 41. Кр g1—f1, то 41... С f2—e3†; 42. Кр f1—e2 (или e1), К c6—d4† (или С e4—d3) и 43.. Л f3—f1×], С e1—f2†, 41. Кр g1—f1, С f2—e3†; 42. Кр f1—e1 (42. Кр f1—e2, К c6—d4† и т. д.) К c6—d4, угрожая С e4—d3 и Л f3—f1†; 43. Ф d7—g4, С e4—d3; 44. Ф g4—g2, К d4—c2†; 45. Кр e1—d1, Л f3—f2 и бѣлые должны жертвовать ферзя за ладью, иначе 46... Л f2—d2†; 47. Кр d1—c1; К c2—d4 и матъ на b3 или e2.

Наконецъ, на 39. Ф c7—g3 послѣдовало бы: 39... С d2—e3†; 40. Кр g1—g2, Л f3—f5†; 41. Кр g2—h3, Л f5—h5†; 42. Кр h3—g4 (42. Ф g3—h4, С e4—f5†; 43. Кр h3—g3, Л h5 : h4 и черные выиграли даромъ ферзя, такъ какъ, если 44. Кр g3 : h4, то 44... С e3—f2† и 45... g7—g6×), К c6—e5† и если 43. Ф g3 : e5, 43... Л h6 : e5 и бѣлые, потерявъ ферзя за легкую фигуру, послѣ хода Л e5—g5† не будутъ имѣть возможности спастись отъ мата; если же 43. Кр g4 : h5, то 43... g7—g5!; 44. Ф g3 : g5 (44. Ф g3 : e3 или e5, С e4—g6 или f3×), h6 : g5 и 45... С e4—g6×.—

Итакъ, теоретическій споръ двухъ шахматныхъ маэстро разрѣшился въ отрицательномъ смыслѣ для В. Стейница. Его защиты (6. Ф d8—f6 и 7. К g8—h6—въ гамбитѣ Эванса и 9. К g5—h3 — въ дебютѣ двухъ коней), рекомендуемыя имъ въ его руководствѣ, какъ наилучшія, оказались несостоятельными. Тѣмъ не менѣе великій маэстро Новаго Свѣта энергично и съ большимъ искусствомъ отстаивалъ свои излюбленныя начала и, можно сказать, насколько сильно и изящно велъ атаку его противникъ, настолько глубоко обдуманно онъ защищался. Вслѣдствіе этого обѣ партіи, кромѣ теоретическаго значенія, и по содержанію въ высшей степени интересны и поучительны, и по всей справедливости должны быть признаны за шедевры шахматнаго искусства.

Всю корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію „Всемірной Иллюстраціи“.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 25-го апрѣля 1891 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1163. Годъ XXIII. 4-го мая 1891 г. Томъ XLV. № 19.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Въ виду празднуемаго 9 мая 300-лѣтняго юбилея города Саратова, при слѣдующемъ № журнала »ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ« гг. подписчикамъ будетъ разослано особое приложеніе, богато иллюстрированное —

300-лѣтіе города САРАТОВА

Печальный кортежъ на Невскомъ проспектѣ.

С.-Петербургъ. — Прибытіе тѣла Его Императорскаго Высочества великаго князя Николая Николаевича Старшаго.

Автотипія съ фотографіи А. В. Кузнецова.

При этомъ № гг. подписчикамъ „Всемірной Иллюстраціи" разсылается № 9-й журнала

„ТРУДЪ"

СОДЕРЖАНІЕ № 9-го ЖУРНАЛА „ТРУДЪ": I. Другъ, повѣсть *Н. Ѳ. Бажина*. — II. Стихотвореніе *К. М. Фофанова*. — III. Микробы, очеркъ *М. А. О.* — IV. Въ послѣдній разъ, эскизъ *В. Быстренина*. — V. Стихотвореніе *А. Луговаго*. — VI. Негрскія басни. — VII. Деньги, романъ *Эмиля Зола*.

Плаваніе фрегата „Память Азова"

Спеціальная корреспонденція „Всемірной Иллюстраціи"

XXVI

Коломбо—Сингапуръ

Въ назначенный заранѣе день и часъ фрегатъ поднялъ якорь и вышелъ изъ гавани Коломбо, а вслѣдъ за нимъ тронулся въ путь „Владиміръ Мономахъ", но вскорѣ его обогнала яхта „Тамара" подъ флагомъ Императорскаго яхтъ-клуба и два часа держалась вблизи фрегата, послѣ чего повернула къ сѣверу, чтобы идти въ Тутикоринъ, откуда великіе князья Александръ и Сергѣй Михаиловичи предполагаютъ начать свое путешествіе по Индіи. Обмѣнявшись сигнальными пожеланіями счастливаго плаванія, фрегаты и яхта разошлись и потеряли другъ друга изъ вида.

Море было спокойно, и едва чувствительное дуновеніе вѣтерка мало освѣжало горячій воздухъ, прокаленный ярко сіяющимъ солнцемъ. Слѣва высились горы Цейлона, а ниже ихъ, какъ бы выходя изъ воды, поднимали свои короны многочисленныя пальмы, растущія на низменности; эта картина сохранялась до вечера, когда съ закатомъ солнца быстро наступила темнота и закрыла горизонтъ, на которомъ путеводною звѣздочкою блисталъ маякъ. Вмѣстѣ съ темнотою явилась и прохлада, но тропическая, влажная, не имѣющая въ себѣ живительной силы холода, присущаго далекому сѣверу. Ночью забѣлѣло море, блистая фосфоричностью, и по временамъ иллюзія впечатлѣнія напоминала снѣговыя равнины и вызывала воспоминанія о далекомъ — близкомъ, дорогомъ...

Минула ночь, настало утро, солнце снова совершаетъ свой путь, но жаръ лучей его умѣряется дуновеніемъ благодатнаго муссона. Жизнь на фрегатѣ идетъ обычнымъ порядкомъ, своеобразныя трудности плаванія даютъ развлеченіе и отдыхъ отъ той суеты, съ которою связана якорная стоянка. Тропическій ливень, быстро проходящій, по временамъ смачиваетъ палубу, проникая подъ парусинные тенты, растянутые вдоль фрегата. Командѣ разрѣшено пользоваться дождевою водою для мытья бѣлья и самихъ себя, и этимъ создано новое развлеченіе для людей. Надо приготовить лохань или ведро, надо быстро поставить его туда, гдѣ болѣе протекаетъ воды — 500 человѣкъ имѣютъ обширную конкурренцію на поприщѣ предпріимчивости и находчивости, и горе слабымъ: ихъ удѣлъ — лишеніе или, въ лучшемъ случаѣ, пренебрежительное снисхожденіе.

Береговой читатель, можетъ быть, неясно представляетъ себѣ, почему у матросъ является такое стремленіе добыть прѣсную воду; но дѣло въ томъ, что соленая вода непригодна для обмыливанія при мытьѣ бѣлья и даже часто непріятна при окачиваніи въ жаркомъ климатѣ, когда тѣло воспалено; поэтому людямъ выдаютъ, кромѣ ежедневной порціи для питья и пищи, еще время отъ времени по ведру изъ судоваго запаса и для мытья, — но этотъ запасъ очень цѣнный, онъ пріобрѣтается преимущественно цѣною сжигаемаго угля, который испаряетъ соленую воду, дающую изъ пара прѣсную воду. Сила холодильниковъ не безгранична, людей много, а потому надо быть экономнымъ, — и вслѣдствіе этого каждое сверхсмѣтное полученіе воды составляетъ дѣйствительный подарокъ, высоко цѣнимый и начальствомъ, и матросами.

День за ночью, ночь за днемъ смѣнили другъ друга — и фрегатъ уже проходитъ между Никобарскими и Андаманскими островами — это опять англійскія владѣнія, хотя первыя относительно недавно принадлежали датчанамъ. Дурной климатъ, губительно дѣйствующій не только на европейцевъ, но и на туземцевъ, препятствуетъ лучшей утилизаціи острововъ, на которыхъ устроены теперь ссыльно-каторжныя колоніи для индусовъ. Нѣкоторыя бухты этихъ острововъ весьма удобны для стоянки судовъ, и въ будущей морской войнѣ онѣ сыграютъ важную роль.

Пройдя Никобары, фрегатъ вступилъ въ Малаккскій проливъ; направо открылись высоты о-ва Суматры, считающагося владѣніемъ голландцевъ, хотя власть ихъ не распространяется далеко отъ берега. Умные и храбрые аборигены все время причиняютъ пришельцамъ большія затрудненія. Экспедиціи за экспедиціею снаряжаются противъ нихъ, но безъ большаго успѣха; контрабандисты-европейцы доставили дикимъ усовершенствованное оружіе и запасы и тѣмъ еще увеличили силу ихъ сопротивленія и затрудненія для голландцевъ, войска которыхъ, по обычаю, состоятъ изъ женатыхъ воиновъ и потому не столь подвижны и энергичны, какъ этого требуютъ мѣстныя условія. Портъ Ачинъ на западномъ концѣ о-ва представляется важнымъ стратегическимъ пунктомъ, и голландцы постоянно держатъ здѣсь военное судно; но береговыя укрѣпленія не имѣютъ серьезнаго значенія. Въ иныхъ рукахъ, быть можетъ, Ачинъ былъ бы дѣйствительнымъ ключемъ Малаккскаго пролива и грозою для окружающихъ водъ, но морское могущество Голландіи пало — другая нація претендуетъ нынѣ на обладаніе морями, но и ей на смѣну явятся новыя силы.

Плаваніе Малаккскимъ проливомъ считается весьма труднымъ по причинѣ частыхъ пасмурностей, шкваловъ и теченій. Парусныя суда подолгу проводили здѣсь время, лавируя отъ берега до берега, но могучая сила пара быстро переноситъ современные корабли, — и черезъ сутки фрегатъ подходилъ ко входу на Сингапурскій рейдъ, гдѣ ожидали встрѣчи части эскадры Тихаго океана подъ флагомъ вице-адмирала П. Н. Назимова. Дѣйствительно вскорѣ изъ-за о-вовъ увидали рангоутъ, а затѣмъ и корпуса броненоснаго крейсера „Адміралъ Нахимовъ" и лодокъ „Кореецъ" и „Манчжуръ"; на всѣхъ судахъ люди были посланы по реямъ, и гулъ общаго салюта громовыми раскатами разносился по окрестности. Тотчасъ по постановкѣ на якорь на фрегатъ прибылъ вице-адмиралъ Назимовъ, и вскорѣ затѣмъ мѣстный англійскій губернаторъ привѣтствовалъ Государя Наслѣдника Цесаревича. Нашъ консулъ и фельдъегерь доставили письма, такъ высоко цѣнимыя вдали отъ родины. Между англійскими судами, стоявшими ниже къ берегу, оказалась сіамская лодка Manut Hajakum, на которой прибылъ принцъ Damrony, привезшій письмо отъ своего брата короля къ Государю Наслѣднику Цесаревичу. Въ 11 часовъ сіамскій принцъ въ сопровожденіи небольшой свиты прибылъ на фрегатъ, гдѣ былъ встрѣченъ офицерами и командой во фронтѣ, причемъ хоръ музыки исполнилъ сіамскій гимнъ. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ принять принца у себя, и онъ, выполнивъ свою миссію, отбылъ съ фрегата при салютѣ изъ орудій. Послѣ завтрака Е. И. В. въ сопровожденіи принца Георга и свиты изволилъ посѣтить фрегатъ „Адміралъ Нахимовъ", обѣ наши и сіамскую лодки, которыя отдавали почести, посылая людей по реямъ и салютуя изъ орудій.

Слѣдующій день Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ провести на фрегатѣ „Адміралъ Нахимовъ", такъ какъ „Память Азова" грузился углемъ. Въ 4 часа пополудни состоялся съѣздъ Е. И. В. на берегъ подъ своимъ флагомъ. Англійскіе стаціонеры салютовали и расцвѣтились флагами, а какъ только Наслѣдникъ Цесаревичъ ступилъ на изящно убранную пристань, крѣпость начала свой салютъ. На пристани находились русскій консулъ, губернаторъ, должностныя лица, почетный караулъ и хоръ музыки. Е. И. В. прослѣдовалъ въ коляскѣ во дворецъ губернатора, гдѣ изволилъ выкушать чай, и вскорѣ возвратился на пристань, а оттуда — на крейсеръ „Адміралъ Нахимовъ". При отваливаніи катера вновь былъ произведенъ салютъ съ крѣпости и англійскихъ стаціонеровъ. На другой день Е. И. В. изволилъ съѣзжать на берегъ для осмотра города и его окрестностей, а также посѣтилъ замѣчательный ботаническій садъ, гдѣ въ это время цвѣла „Victoria Regia".

Во время стоянки въ Сингапурѣ, согласно утвержденной ранѣе инструкціи, свиты Е. И. В. контръ-адмиралъ Басаргинъ поднялъ свой флагъ на фрегатѣ „Владиміръ Мономахъ", а вице-адмиралъ Назимовъ спустилъ свой флагъ съ крейсера „Адміралъ Нахимовъ" и перешелъ на фрегатъ „Память Азова".

Съ разсвѣтомъ 21 февраля фрегатъ „Память Азова" снялся съ якоря для слѣдованія въ Батавію; его сопровождали фрегатъ „Владиміръ Мономахъ" и броненосный крейсеръ „Адміралъ Нахимовъ". Лодка „Манчжуръ" осталась на рейдѣ ожидать прибытія курьера, а лодка „Кореецъ" была послана наканунѣ вмѣстѣ съ сіамскою канонеркою въ Банкокъ, чтобы тамъ ожидать прибытія Государя Наслѣдника Цесаревича.

На переходѣ въ Батавію предстояло пересѣчь экваторъ, и, согласно древнѣйшему обычаю моряковъ, это событіе должно было отпраздновать по особенному церемоніалу съ явленіемъ Нептуна. Бывалые матросы, подъ руководствомъ одного изъ офицеровъ, распредѣлили между собою роли и подготовили костюмы, тщательно скрывая ихъ отъ другихъ чиновъ.

Въ 1/2 6-го часа вечера, 21 февраля, когда въ Петербургѣ былъ первый часъ дня, фрегатъ пересѣкъ экваторъ въ долготѣ 103° 2' O. Команда была поставлена во фронтъ; Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, адмиралъ, командиръ и всѣ офицеры вышли на шканцы. Далеко на бакѣ послышались пѣсни съ акомпанементомъ колокола, трубачи трубили маршъ, и черезъ орудійный выступъ изъ-за борта явился владыка морей съ длинной бородой, въ коронѣ и съ золоченымъ трезубцемъ въ рукѣ. Онъ возсѣлъ на десантную телѣжку, запряженную двумя быками, а у ногъ его помѣстилась его супруга, одѣтая въ разноцвѣтный флагдугъ. Возница, загримированный старикомъ-индусомъ, правилъ быками, а по сторонамъ и сзади шли стражи, причудливо разрисованные клеевыми красками по обнаженному тѣлу. Въ свитѣ морскихъ слугъ Нептуна отличался мальчикъ верхомъ на черномъ слонѣ съ книгою для записи именъ вновь переходящихъ экваторъ. Рядомъ со слономъ шли штурманъ и писарь Нептуна. На шканцахъ послѣдовалъ обычный опросъ: „откуда", „куда" и „какое судно". Удовлетворенный первыми офиціальными отвѣтами, Нептунъ оживленно встрепенулся, когда узналъ, какого „высокаго гостя" имѣетъ честь встрѣчать. „Добро пожаловать", „добро пожаловать", „давно ждали Ваше Императорское Высочество", сказалъ старикъ и отдалъ повелѣніе своему навигатору дать вѣрнѣйшій курсъ для плаванія. Разбитной кочегарный квартирмейстеръ съ линейкою и кронциркулемъ въ рукахъ не замедлилъ изложить свои соображенія о благополучномъ направленіи пути и точно указалъ курсъ SO 44° — тотъ самый, на который въ это время бѣжалъ фрегатъ. Вслѣдъ затѣмъ присутствующимъ предложено было расписаться въ книгѣ „перехода черезъ экваторъ", и, по обычаю, должно было требовать выкупъ съ переходящихъ въ первый разъ, что избавило бы отъ обязательнаго окачиванія водою. Но еще разъ обнаружилось коварство Нептуна — неожиданно изъ-за толпы свиты вылетѣла струя воды изъ помпы и начала окачивать направо и налѣво; конечно, произошла веселая суматоха, и всѣ спасались, какъ могли, а затѣмъ началось формальное бритье и купанье новичковъ-матросовъ. Брадобрѣй Нептуна огромною кистью смазывалъ растворомъ мыла тѣхъ, кого къ нему подводили, и затѣмъ оскабливалъ слегка деревянной бритвой, послѣ чего стражи тащили обритаго подъ душъ. Слуги дворцоваго вѣдомства и частныя лица пытались было уклониться отъ этой операціи, подъ предлогомъ своего „штатскаго положенія", но боцманъ съ расторопными марсовыми отыскивалъ спрятавшихся и предавалъ ихъ въ руки слугъ Нептуна, которые дѣйствительно выказали снисходительность и, вмѣсто душа, купали бѣглецовъ въ шлюпкѣ, наполненной водой. О вкусахъ не спорятъ! Шумное веселье прекратилось только то-

гда, когда всѣ были вымочены, и потребовалось поголовное переодѣванiе. Впрочемъ, легкiе костюмы скоро сохнутъ безъ вреда для фасона.

Происхожденiе обычая праздновать переходъ черезъ экваторъ теряется въ отдаленности времени. Приготовленiя къ торжеству празднованiя его, разговоры о происшедшемъ — — все это давало развлеченiе на нѣсколько недѣль, которыя обыкновенно проводили парусныя суды въ морѣ, штилюя около экватора, — суровая морская дисциплина ослаблялась на это время, и самъ командиръ корабля признавалъ превосходство надъ собою стихiи Нептуна.

Быстрый ходъ фрегата немного далъ времени для разговоровъ: черезъ сутки съ небольшимъ уже подходили къ Батавiи — другiя впечатлѣнiя явились на смѣну.

Въ 10 часовъ утра 23 февраля „Память Азова" и сопровождавшiе его фрегаты стали на якорь на Батавскомъ рейдѣ у о-ва Явы Громъ салютовъ опять огласилъ воздухъ, начальникъ морскихъ силъ и генералъ-губернаторъ явились привѣтствовать Государя Наслѣдника Цесаревича, а въ первомъ часу состоялся парадный съѣздъ на берегъ Е. И. В. подъ собственнымъ флагомъ. При этомъ были отданы полныя почести по уставу и салютъ со всѣхъ судовъ. На фрегатѣ „Память Азова" временно поднятъ флагъ вице-адмирала.

Н. Б.

Политика

29-го апрѣля (11-го мая) 1891 года

Главный политическiй интересъ минувшей недѣли сосредоточивался у насъ на такъ называемомъ „ротшильдовскомъ инцидентѣ", происхожденiе котораго наша и заграничная печать объясняютъ очень различно, однако все такимъ образомъ, что каждое изъ этихъ объясненiй сохраняетъ за нимъ характеръ международнаго событiя очень крупной важности.

Дѣло состоитъ въ слѣдующемъ: знаменитый парижскiй домъ барона Альфонса де-Ротшильда заключилъ съ нашимъ правительствомъ договоръ, въ силу котораго онъ бралъ на себя реализацiю новаго нашего заграничнаго металлическаго 3%-го займа, представлявшаго конверсiю прежняго, тоже металлическаго, заключеннаго на менѣе выгодныхъ условiяхъ, т. е. съ уплатою болѣе высокихъ процентовъ. Въ послѣднюю минуту баронъ Альфонсъ де-Ротшильдъ вдругъ отказался отъ взятой имъ на себя операцiи подъ предлогомъ неблагопрiятныхъ условiй денежнаго рынка, и вслѣдъ затѣмъ какъ въ Лондонѣ, такъ и въ Парижѣ началось искусственное пониженiе нашихъ денежныхъ бумагъ и нашего заграничнаго курса.

Первое объясненiе этого неожиданнаго отказа, появившееся въ печати, состояло въ томъ, что парижскiй домъ Ротшильдовъ нарушилъ принятое имъ на себя обязательство вслѣдствiе принятыхъ у насъ недавно мѣръ для удаленiя изъ Москвы евреевъ, не имѣющихъ права по точному смыслу закона проживать въ этомъ городѣ. Одни утверждали, что баронъ Альфонсъ де-Ротшильдъ поступилъ такимъ образомъ по своему собственному побужденiю, какъ единовѣрецъ удаляемыхъ изъ Москвы евреевъ. По другому толкованiю, онъ уступилъ настоянiямъ и угрозамъ лондонскаго дома Ротшильдовъ, поддержаннаго въ этомъ случаѣ англiйскимъ правительствомъ. Оба толкованiя сводились на что-то въ родѣ „отместки" за непрiятную для русскихъ евреевъ мѣру нашего правительства.

Позднѣе явилось, однако, еще третье толкованiе: стали говорить, что въ случаѣ успѣха новой русской конверсiи за границей, которую почти обезпечивало участiе парижскаго дома Ротшильдовъ, нашъ министръ финансовъ сдѣлался бы окончательно полнымъ хозяиномъ европейскаго финансоваго положенiя и западныхъ денежныхъ рынковъ, имѣя за границей огромные и совершенно свободные запасы золота, простое востребованiе которыхъ въ данную минуту могло бы вызвать настоящiй денежный кризисъ на западныхъ биржахъ. По этому толкованiю баронъ Альфонсъ де-Ротшильдъ является орудiемъ интриги, направленной противъ дальнѣйшаго возрастанiя финансоваго могущества Россiи, создавшагося съ такою поразительною быстротою въ какiе нибудь три-четыре года.

Здѣсь не мѣсто распространяться о степени вѣроятности всѣхъ только что вышеупомянутыхъ толковъ. Достаточно будетъ поставить на видъ огромное впечатлѣнiе, произведенное повсюду за границей поступкомъ парижскаго дома Ротшильдовъ, и всеобщую боязнь, что переводъ въ Россiю запасовъ золота, скопленныхъ за границею нашимъ министерствомъ финансовъ, можетъ потрясти финансовое благосостоянiе самыхъ крупныхъ иностранныхъ банкирскихъ фирмъ. Еслибы какихъ нибудь пять лѣтъ назадъ кому нибудь вздумалось предсказать что либо подобное, то его, конечно, сочли бы просто-напросто сумасшедшимъ. Нынѣ же всѣ убѣждены, что въ борьбѣ, начатой противъ нашихъ финансовъ Ротшильдами, побѣда въ концѣ концовъ останется за Россiей, и что поплатимся мы за эту побѣду сравнительно очень недорого — не болѣе какъ кратковременнымъ пониженiемъ заграничныхъ курсовъ нашихъ государственныхъ бумагъ и русскаго кредитнаго рубля, отнынѣ обезпеченнаго такими металлическими запасами, о которыхъ еще недавно у насъ никто не смѣлъ и мечтать.

За границей на минувшей недѣлѣ не произошло никакихъ особенно выдающихся политическихъ событiй. Въ Германiи общественное мнѣнiе продолжаетъ интересоваться, главнымъ образомъ, вѣроятными послѣдствiями избранiя князя Бисмарка членомъ имперскаго парламента. Бывшiй канцлеръ принялъ это избранiе и весьма откровенно заявилъ, что будетъ являться въ рейхстагъ только тогда, когда признаетъ нужнымъ указывать правительству на опасность и нецѣлесообразность проектированныхъ послѣднимъ мѣръ. Князь Бисмаркъ вовсе не скрываетъ своего намѣренiя сдѣлаться въ парламентѣ вождемъ независимой консервативной партiи, которая, воздерживаясь отъ систематической оппозицiи правительству, будетъ однако же вовсе не склонна поддерживать постоянно и во что бы то ни стало всѣ правительственныя мѣры.

Императору Вильгельму II, очевидно, очень не нравится подобная перспектива. Возобновивъ свои безпрестанныя поѣздки по разнымъ мѣстностямъ Германiи, онъ не упускаетъ ни одного случая заявлять въ застольныхъ и другихъ рѣчахъ свое твердое намѣренiе быть „единственнымъ хозяиномъ" въ имперiи и не допускать чьего бы то ни было вмѣшательства въ его дѣла. Все это имѣетъ, очевидно, въ виду князя Бисмарка, который однако же нисколько не смущается косвенными предостереженiями императора и поразительно ловко пользуется внезапнымъ усиленiемъ своей популярности, обнаружившимся тотчасъ же послѣ избранiя его въ рейхстагъ. Перваго парламентскаго столкновенiя между бывшимъ канцлеромъ и правительствомъ ожидаютъ по поводу таможеннаго договора, только что заключеннаго Германiею съ Австро-Венгрiею, такъ какъ извѣстно, что князь Бисмаркъ относится къ этому трактату очень неодобрительно и вообще высказываетъ съ нѣкоторыхъ поръ сильную враждебность къ имперiи Габсбурговъ. Пройдетъ однако же немало времени, прежде чѣмъ можетъ произойти такое столкновенiе. Сессiя рейхстага будетъ прiостановлена на продолжительный срокъ въ концѣ этой недѣли, передъ Троицынымъ днемъ, который празднуется въ нынѣшнемъ году на западѣ въ будущее воскресенье, 5 (17) мая. Лѣтомъ императоръ Вильгельмъ II и берлинское правительство сохранятъ полную свободу дѣйствiй, и будетъ очень любопытно видѣть, какъ они ею воспользуются.

Для Австро Венгрiи прошлая недѣля ознаменовалась небывалымъ политическимъ скандаломъ. Австрiйскiй рейхсратъ, вслѣдствiе упорнаго разногласiя партiй, на которыя онъ раздѣляется, оказался въ невозможности принять какой нибудь изъ трехъ стоявшихъ на обсужденiи проектовъ отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь императора Франца-Iосифа. Проектъ, одобренный министерствомъ, не имѣлъ за себя большинства; проекта нѣмецкихъ либераловъ не желали принять ни члены правительственной партiи, ни младочехи; проектъ послѣднихъ не имѣлъ никакихъ шансовъ пройти. Министерство Таафе, поставленное этими разногласiями въ безвыходное, повидимому, положенiе, прибѣгло къ уловкѣ, чуть ли не безпримѣрной въ имперiи западныхъ парламентскихъ учрежденiй. Съ его вѣдома и желанiя, президентъ рейхсрата, престарѣлый докторъ Смолка, предложилъ замѣнить отвѣтный адресъ простою благодарностью, принесенною императору отъ имени рейхсрата членами президентскаго бюро этого собранiя. На этомъ и остановились. Новый рейхсратъ уступилъ необходимости публично, передъ лицомъ всей недоумѣвающей Европы, сознаться въ своемъ полномъ политическомъ безсилiи.

Во Францiи министерство Фрейсине благополучно вышло на прошлой недѣлѣ изъ очень затруднительнаго положенiя, въ которое было поставили его нападки радикаловъ за кровавую расправу войска съ участниками уличныхъ безпорядковъ, происшедшихъ 19 апрѣля (1 мая) въ фабричномъ городѣ Фурми (Fourmies) *). По требованiю правительства палата отвергла сильнымъ большинствомъ предложенный радикалами проектъ амнистiи всѣмъ отданнымъ подъ судъ участникамъ вышеупомянутыхъ безпорядковъ. Радикалы очень недовольны. Ихъ поддерживаютъ буланжисты и нѣкоторое число бонапартистовъ и монархистовъ. Пока однако же перевѣсъ на сторонѣ правительства, хотя возможность скораго министерскаго кризиса значительно усилилась.

Въ Англiи на минувшей недѣлѣ частные выборы, происходившiе въ двухъ округахъ, имѣвшихъ до сихъ поръ представителями одинъ — либеральнаго унiониста, а другой — консерватора, дали побѣду двумъ кандидатамъ партiи Гладстона, уничтоживъ сразу довольно значительное впечатлѣнiе, произведенное двумя послѣдовательными избирательными побѣдами консерваторовъ надъ единомышленниками Гладстона. Болѣе чѣмъ когда нибудь въ Лондонѣ распространено убѣжденiе, что нынѣшняя сессiя парламента будетъ послѣднею, и что будущею осенью министерство Салисбюри окажется вынужденнымъ произвести общiе выборы, при условiяхъ неособенно для него благопрiятныхъ.

Въ Италiи не произошло за послѣднiе семь дней ничего особенно выдающагося.

Послѣднiя извѣстiя изъ Сербiи даютъ надежду, что королева Наталiя послушается наконецъ голоса благоразумiя и патрiотизма, согласившись добровольно покинуть Сербiю, согласно желанiю. высказанному скупщиною и почтительно переданному ей на дняхъ офицiально главою бѣлградскаго министерства, г. Пашичемъ.

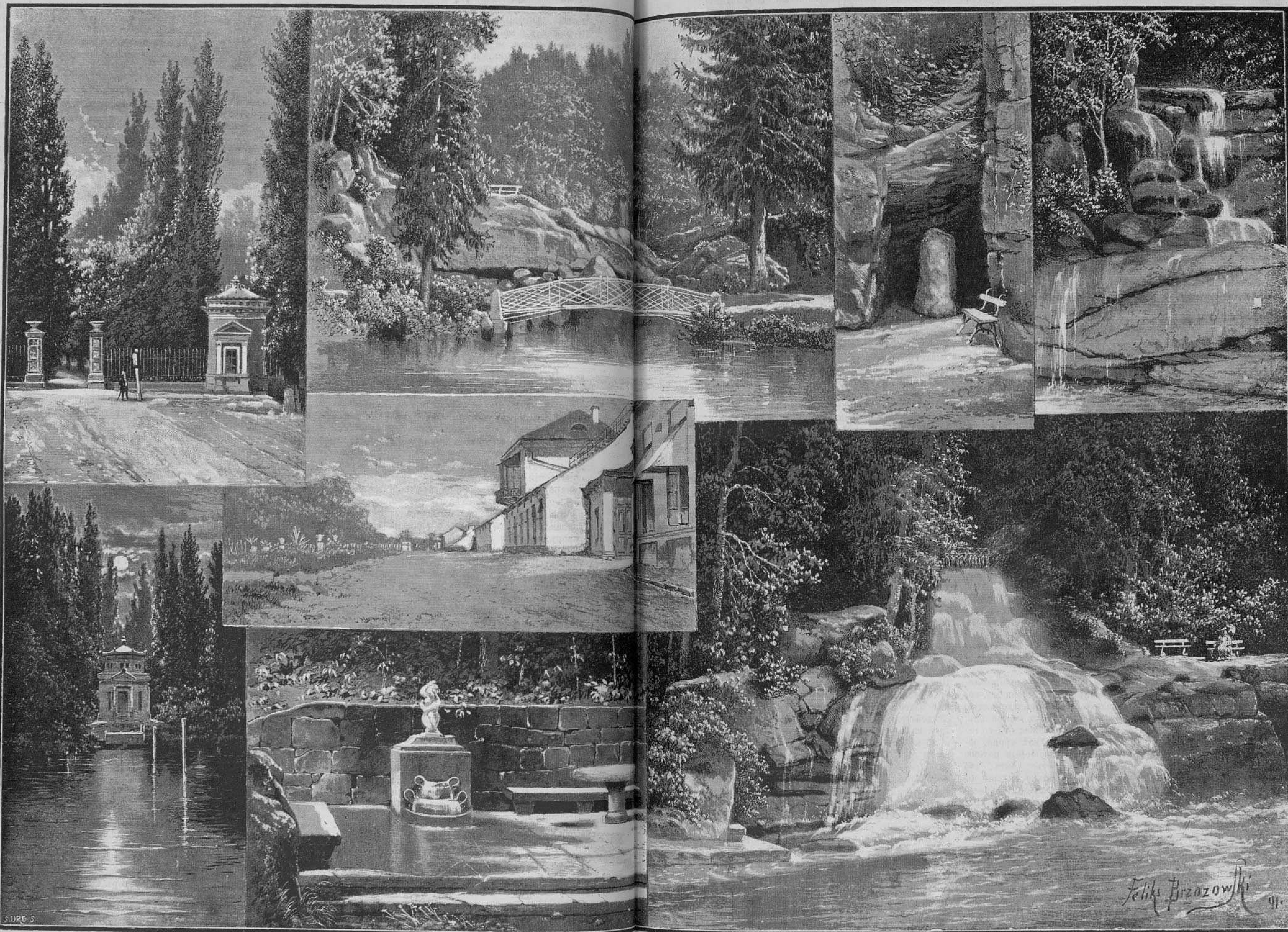
Научная лѣтопись

XII. Угрожаетъ ли Европѣ новый ледниковый перiодъ?

Въ послѣднiе годы климатъ Европы обрушился на ея населенiе такими неожиданными холодами, которые породили общую тревогу. Стали толковать и обсуждать, и вдругъ нежданно-негаданно назрѣло и почти установилось мнѣнiе, что Европа поворачиваетъ назадъ, во мракъ минувшихъ геологическихъ эпохъ, къ грозному, мертвому ледниковому перiоду.

Внимательное изслѣдованiе напластованiй европейскаго материка показываетъ, что въ эпоху образованiя третичныхъ осадковъ, непосредственно подстилающихъ новѣйшiе, самые молодые пласты земной поверхности, происходили весьма крутыя измѣненiя въ распредѣленiи суши и морей. Сѣверныя окраины Европы сильно выдались надъ лономъ водъ, образовали высокiе горные кряжи, и на этихъ горныхъ кряжахъ образовались громадныя скопленiя вѣчныхъ льдовъ и снѣговъ. Стужа, шедшая къ югу отъ этого колоссальнаго ледника, охватила всю Европу и сдѣлала ея климатъ чрезвычайно суровымъ. Эта стужа еще болѣе уси-

*) Въ Сѣверномъ департаментѣ.



Въѣздныя ворота. Кіоскъ на островѣ. Оранжерея. Фонтанъ. Венеціанскій мостъ. Гротъ. Каскадъ. Каскадъ.

Живописная Россія. — Садъ Софіевка, бл…ъ города Умани, кіевской губерніи.

Рисунки …зозовскаго.

лилась въ послѣдующую потретичную эпоху и достигла такого напряженія, что вся сѣверная половина Европы, не менѣе какъ до 50° сѣв. шир., покрылась сплошнымъ вѣчнымъ снѣгомъ. Много вѣковъ прошло, пока эти снѣга, по мѣрѣ опусканія материка, отошли далеко къ сѣверу, и установились современныя климатическія условія.

Всѣмъ памятна, конечно, нынѣшняя лютая зима на всемъ юго-западѣ Европы. Во Франціи замерзло 50 человѣкъ — вещь много лѣтъ неслыханная. Въ Тулонѣ замерзъ портъ, Марсель превратился въ Сибирь. А ученые, взявшіеся за размотрѣніе вопроса, еще подлили масла въ огонь. Извѣстный Фламаріонъ, отмѣнный популяризаторъ, но черезчуръ уже мечтательный ученый, заявилъ, что нынѣшняя зима была одна изъ самыхъ продолжительныхъ и жестокихъ; по напряженію холода она не уступала знаменитымъ зимамъ 1829—30 и 1879—80 годовъ, но много превосходила ихъ по продолжительности.

Недавно въ англійскомъ журналѣ „Nature" вопросу о нашемъ возвратѣ къ ледниковому періоду посвятилъ статью извѣстный геологъ Бони. Этотъ ученый заявилъ себя совершенно безсильнымъ строго отвѣтить на вопросъ — прежде всего потому, что намъ очень мало извѣстно, какая температура господствовала во время ледниковой эпохи. Вообще говоря, можно, конечно, поставить вопросъ въ болѣе точныя рамки, принявъ, что климатъ данной мѣстности будетъ ледниковымъ, если почва ея круглый годъ не оттаиваетъ. Принявъ такое опредѣленіе, мы тотчасъ отыщемъ въ средней Европѣ немало мѣстностей, входящихъ въ зону ледниковаго климата; сюда будетъ необходимо отнести всѣ горныя пространства, лежащія за предѣльною чертою вѣчныхъ снѣговъ. Эта черта въ Швейцаріи, напр., въ Оберландѣ Бернскаго кантона начинается на высотѣ 8.000 футовъ надъ уровнемъ моря, а въ другихъ мѣстностяхъ той же Швейцаріи поднимается до 10, 12, даже 13.000 футовъ. Но извѣстно, что многіе глетчеры спускаются значительно ниже снѣговой линіи, и мѣстности съ такими ледниками, конечно, по своему климату должны быть причислены къ ледниковой зонѣ. Кромѣ того, существуетъ мнѣніе, что въ геологическую ледниковую эпоху не вся даже и сѣверная Европа была подъ кровомъ вѣчнаго снѣга; думаютъ, напр., что на британскихъ островахъ вѣчно снѣжными областями были только горы Шотландіи и Уэльса, и сползавшіе съ нихъ ледники простирались не далѣе нѣсколькихъ миль; хотя, конечно, существуетъ и другое предположеніе, что вся Англія сплошь была затянута вѣчнымъ льдомъ. „Мы не будемъ и пытаться разрѣшить такой темный вопросъ" — рѣшительно заявляетъ Бони.

Далѣе англійскій ученый пытается нѣсколько разъяснить вопросъ путемъ установки положенія, что за среднюю температуру года ледниковаго климата слѣдуетъ принять, во всякомъ случаѣ, температуру ниже 0°. Ставъ на такую точку зрѣнія, онъ доказываетъ, что въ большей части странъ средней Европы должно было бы послѣдовать систематическое пониженіе средней годовой изъ года въ годъ на нѣсколько градусовъ, такъ какъ годовая изотерма 0° проходитъ далеко къ сѣверу отъ тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ населеніе было такъ напугано нынѣшнею жестокою зимою. Но возьмемъ фактъ еще болѣе успокоительный, разсмотримъ ходъ нулевой изотермы самаго холоднаго европейскаго мѣсяца — января; эта линія отъ западнаго берега Каспійскаго моря идетъ чрезъ Крымъ, Вѣну, Берлинъ, Копенгагенъ и затѣмъ вдоль берега Норвегіи. Слѣдовательно, въ самое холодное время года бо́льшая часть западной Европы лежитъ въ поясѣ съ среднею температурою выше нуля.

Наконецъ, само собою разумѣется, чтобы вернуться къ ледниковому климату, средняя годовая температура страны должна систематически понижаться, и это пониженіе не можетъ не оставить своихъ яркихъ слѣдовъ въ лѣтописяхъ метеорологическихъ станцій. Разсмотримъ же результаты этихъ станцій. Разсмотримъ же результаты этихъ записей. У насъ въ Петербургѣ метеорологическія наблюденія ведутся 130 лѣтъ. За послѣдніе годы здѣсь были слѣдующія отступленія отъ средней годовой: въ 1885 г. средняя была на 0,4° *выше* 130-лѣтней средней, въ 1886 г. — на 0,8° *выше*, въ 1887 г.—на цѣлый градусъ *выше*, въ 1888 г.— на 1,8° ниже, въ 1889 — на 0,5° *выше*, въ 1890 г. — на 1,4° *выше*. Въ Арангельскѣ (77 лѣтъ наблюденій) температура за тѣ же года была три раза *выше* многолѣтней средней (на 0,3—1°) и три раза ниже (на 0,9—2°); въ Варшавѣ (110 лѣтъ наблюденій): 2 раза *выше* (0,1—0,3°), три раза ниже (0,1—1,1°); въ Кіевѣ (69 лѣтъ набл.): 4 раза *выше* (0,1—1°), одинъ разъ ниже (на 1°); въ Москвѣ (87 лѣтъ набл.): 3 раза *выше* (0,3—1.2°), 2 раза ниже (0,1—1,2°); въ Казани (62 г. н.): 4 раза ниже (0.2—0,3°); разъ *выше* (на 1,1°); въ Николаевѣ (66 л. н.): 3 раза *выше* (0,3—0,5°). 2 раза ниже (0,4—1°): въ Барнаулѣ (52 г. н.): 2 раза *выше* (1,3—1,4°), 2 раза ниже (0,8—0,9°) Наконецъ, въ томъ же Парижѣ, который такъ громко забилъ тревогу, за тѣ же годы температура только разъ понижалась на 1,2° противъ средней изъ 134-лѣтнихъ наблюденій.

Приведенныя цифры отчасти должны бы разсѣять чрезмѣрныя опасенія или, по крайней мѣрѣ, показать, что они преждевременны. Въ самомъ дѣлѣ, пониженіе на 1,2° наблюдалось повсемѣстно лишь въ исключительно холодномъ 1888 году; такіе годы случаются, какъ случается и противное; въ ряду тѣхъ же 6-ти послѣднихъ лѣтъ выдался 1887 годъ, когда средняя температура почти повсемѣстно въ Европѣ и Азіи (за исключеніемъ Парижа) была выше нормальной средней.

Будемъ надѣяться, что ни намъ, ни ближайшимъ нашимъ потомкамъ не грозитъ возвратъ къ мрачному ледниковому періоду; а исключительно холодныя зимы, какъ и исключительно знойныя лѣта, всегда были и будутъ.

XIII. Какъ и отчего свертывается кровь

Каждому извѣстно, что свѣжая кровь, вначалѣ жидкая и алая, спустя нѣкоторое время темнѣетъ и образуетъ сгустокъ, свертывается. Отчего это происходитъ, при какихъ условіяхъ способность крови свертываться повышается, при какихъ задерживается? Въ виду громаднаго физіологическаго значенія крови, всѣ эти вопросы, всѣ ихъ мельчайшія подробности могутъ пріобрѣсти совершенно неожиданное значеніе, внезапно пролить яркій свѣтъ въ самые темные закоулки врачебной науки.

А между тѣмъ наука до сихъ поръ не может добиться толку, не можетъ разобраться въ такомъ обыденномъ явленіи, какъ свертываніе крови; яснымъ доказательствомъ существующей шаткости воззрѣній по этому вопросу служатъ тѣ *пять* теорій свертыванія, которыя имѣютъ за собою наибольшее число приверженцевъ; и всѣ пять теорій говорятъ разное. Хайемъ приписываетъ всю суть явленія имъ же указаннымъ и изученнымъ *гематобластамъ*, маленькимъ безцвѣтнымъ тѣльцамъ, которыя, отличаясь только своею миньятюрностью отъ всѣмъ извѣстныхъ кровяныхъ шариковъ, долгое время съ ними смѣшивались; эти-то гематобласты первые выдѣляются изъ крови, образуютъ сначала тонкія нити, которыя потомъ и собираются въ сгустокъ. Готье учитъ, что красные кровяные шарики только внутри сосудовъ способны сохранять въ полномъ объемѣ свою жизнедѣятельность; въ выпущенной крови шарики тотчасъ увядаютъ, утрачиваютъ способность поглощать кислородъ изъ воздуха, и изъ нихъ-то образуется то вещество, которое свертываетъ кровь, подобно тому какъ сычугъ свертываетъ молоко. Теорія Матьё и Урбена — одна изъ самыхъ простыхъ и удобопонятныхъ: эти ученые утверждаютъ, что кровь поддерживается въ своемъ жидкомъ видѣ внутри организма тою свободною углекислотою, которою она постоянно насыщена; выпустите кровь на воздухъ — углекислота изъ нея выдѣлится, и вмѣстѣ съ нею исчезнетъ факторъ, удерживавшій кровь въ жидкомъ состояніи.

Теоріи Дени и Шмидта — нѣсколько болѣе замысловаты. Дени различаетъ двѣ бѣлковыхъ составныхъ части крови: *серинъ*, обладающій способностью свертываться отъ кислотъ и при дѣйствіи высокой температуры, и *плазминъ*, въ свою очередь состоящій изъ двухъ *фибриновъ*: — одного, самопроизвольно свертывающагося (такъ наз. *конкретнаго* фибрина), и другаго, не свертывающагося. Въ живой крови плазминъ остается въ растворѣ, а въ выпущенной разлагается на свои составныя части, и конкретный фибринъ, нерастворимый, свертывается.

Наконецъ, пятая, шмидтовская теорія, самая сложная, нашла себѣ недавно подтвержденіе въ работахъ молодыхъ французскихъ физіологовъ Артю и Пажеса, сообщеніе которыхъ по этому интересному предмету было прочитано въ одномъ изъ январскихъ засѣданій французской академіи наукъ. По Шмидту, фибринъ крови (т. е. та ея составная часть, которая образуетъ сгустокъ при свертываніи) образуется отъ взаимодѣйствія фибриногеннаго и фибринопластическаго веществъ крови и особеннаго фермента, производящаго фибринъ. Какъ извѣстно, этого рода веществами — ферментами — объясняется (за неимѣніемъ лучшаго) еще много физіологическихъ явленій; такъ напр., въ слюнѣ существуетъ особый ферментъ *птіалинъ*, переводящій въ растворимое, и слѣдовательно удобоусвояемое состояніе тотъ крахмалъ, который мы принимаемъ въ пищѣ; желудочный пепсинъ — растворяющій бѣлковыя вещества — также ферментъ; діастазъ солода, осахаривающій крахмалъ — ферментъ, и т. д. Отличительная черта всякаго фермента — его нерушимость при томъ процессѣ, который онъ вызываетъ. 1 часть діастаза осахариваетъ до 10.000 частей крахмала и сама остается цѣлой и нетронутой; діастазъ не входитъ въ химическое соединеніе, а только своимъ присутствіемъ (каталитически, говорятъ химики) вызываетъ свойственный ему процессъ; сущность его дѣйствія остается секретомъ.

По Шмидту, фибринопластическое вещество и ферментъ образуются изъ бѣлыхъ кровяныхъ тѣлецъ, но лишь въ выпущенной крови; въ живой крови они соединены между собою, не обособлены. Фибриногенное же вещество, также образующееся изъ бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ, существуетъ готовое въ живой крови. Въ живой крови этотъ процессъ превращенія бѣлыхъ тѣлецъ какъ разъ настолько ограниченъ, что даетъ начало только фибриногенному веществу; въ выпущенной же крови процессъ сразу усиливается, и тогда начинается образованіе фибринопластическаго вещества и свертывающаго фибринъ фермента. Мысль Шмидта была подхвачена и развита Хаммарстеномъ; этотъ ученый утверждаетъ, что въ образованіи сгустка участвуетъ одно только фибриногенное вещество.

Артю и Пажесъ, очевидно, немало поработали въ этой темной области. Какія-то случайности опытовъ, а — быть можетъ — и болѣе обстоятельныя точки опоры, найденныя въ прежнихъ изслѣдованіяхъ, навели ихъ на мысль — поосновательнѣе вникнуть въ роль известковыхъ солей, всегда присутствующихъ въ крови. Представлялось интереснымъ попробовать, какъ отнесется кровь къ полному устраненію изъ нея извести? Для разрѣшенія этой задачи изслѣдователи взяли 1% растворъ щавелевокислаго кали — вещества, осаждающаго известь — и 25 кубич. сантиметровъ этого раствора смѣшали съ 225 куб. сант. свѣжевыпущенной крови. Результатъ оказался въ высшей степени замѣчательный: — кровь совершенно утратила способность свертываться; свертыванія не наблюдалось ни при какой температурѣ и ни при какой продолжительности опыта. Вмѣсто щавелевокислаго кали можно взять другія растворимыя соли той же кислоты, или фтористыя щелочи, или щелочныя растворимыя силикаты — словомъ, какое угодно вещество, связующее известь, переводящее ее въ нерастворимое соединеніе, — результатъ будетъ все тотъ же: кровь перестанетъ свертываться; если даже свертываніе уже началось, прибавка одного изъ этихъ веществъ тотчасъ же прерываетъ процессъ.

Существуетъ цѣлый рядъ веществъ, препятствующихъ свертыванію крови, напр., поваренная соль, сѣрнокислые натръ и магнезія. Но разница между этими давно извѣстными тормазами свертыванія и веществами, указанными Артю и Пажесомъ, рѣзко обозначается при самомъ поверхностномъ сравненіи: первыхъ надо брать весьма изрядную пропорцію, чтобы

воспрепятствовать свертыванію, вторыхъ, напр., щавелевокислаго кали достаточно 1 миллиграмма на 1 кубич. сантиметръ крови, т. е. около $^{1}/_{1000}$; стоитъ только разбавить водою кровь, заправленную веществами первой группы, чтобы задержанное свертываніе тотчасъ возобновилось,—а при разбавленіи смѣси крови съ солями второй группы свертыванія не обнаруживается ни при какихъ условіяхъ.

Необходимая краткость нашей замѣтки не даетъ намъ возможности прослѣдить шагъ за шагомъ за всѣми опытами и выводами Артю и Пажеса; ограничимся резюмированіемъ главнѣйшихъ, добытыхъ ими, результатовъ.

Соли извести, находящіяся въ крови, должны быть разсматриваемы, какъ главный факторъ, обусловливающій образованіе свертывающагося фибрина. Известь входитъ въ составъ этого фибрина, какъ необходимая составная часть; въ то же время Артю и Пажесъ доказали прямыми опытами, что для образованія фибрина наравнѣ съ известью необходимъ и фибринный ферментъ, въ отсутствіи котораго кровь не свертывается. Итакъ, процессъ свертыванія крови можетъ быть выраженъ въ такого рода формулѣ. Подъ вліяніемъ фибриннаго фермента и въ отсутствіи известковыхъ солей фибриногенъ кровяной плазмы разлагается на два вещества: одно — нерастворимое и, слѣдовательно, осаждающееся (дающее сгустокъ) — представляетъ соединеніе извести съ бѣлковиною; другое — растворимое, остающееся въ сывороткѣ.

Несомнѣнно, что уже одно только указаніе на средство — имѣть въ распоряженіи при научно-физіологическихъ изслѣдованіяхъ несвертывающуюся кровь — само по себѣ должно быть поставлено въ крупную заслугу Артю и Пажесу. *М. О.*

Сообщеніе г. Министра Императорскаго Двора

29-го апрѣля, во время проѣзда Наслѣдника Цесаревича черезъ городъ Отсу, въ Японіи, Его Императорское Высочество былъ раненъ въ голову саблею полицейскимъ нижнимъ чиномъ. Злоумышленникъ хотѣлъ броситься вторично на великаго князя, но былъ сбитъ съ ногъ ударомъ палки принца Георга греческаго. Благодаря Бога, рана Цесаревича легкая и опасности нѣтъ. Присланная лично Его Императорскимъ Высочествомъ телеграмма свидѣтельствуетъ о хорошемъ состояніи Его здоровья. Наслѣдникъ не слегъ и предполагаетъ продолжать путешествіе безъ измѣненія маршрута.

Перевезеніе тѣла Его Имп. Выс. великаго князя Николая Николаевича Старшаго въ С.-Петербургъ

На страстной недѣлѣ новая тяжелая утрата постигла царскую семью: въ Алупкѣ скончался вел. князь генералъ-фельдмаршалъ Николай Николаевичъ.

Тѣло почившаго великаго князя было въ присутствіи сына его, великаго князя Николая Николаевича Младшаго, положено въ гробъ и выставлено въ траурной, обитой чернымъ сукномъ, залѣ на катафалкѣ, возлѣ котораго стали на дежурствѣ одинъ изъ генераловъ и одинъ изъ адъютантовъ, находившихся при почившемъ генералъ-фельдмаршалѣ, и парные часовые отъ роты 52 пѣх. полка, держащаго караулъ въ Ливадіи. Кругомъ гроба были поставлены табуреты, на которыхъ положены подушки съ орденами и фельдмаршальскій жезлъ. Мѣстное духовенство два раза въ день служило панихиды. Массы народа приходили и издалека пріѣзжали поклониться тѣлу покойнаго великаго князя; особенно стремились успѣть поклониться военные, обожавшіе своего генералъ - фельдмаршала. Изъ Петербурга прибыла депутація отъ л.-гв. уланскаго полка, шефомъ котораго былъ покойный великій князь, и возложила вѣнокъ.

Въ великую субботу, 20 апрѣля, въ 7 часовъ утра, совершился выносъ тѣла почившаго великаго князя изъ дворца и перевезеніе его въ Ялту. Великій князь Николай Николаевичъ Младшій съ завѣдующимъ великокняжескимъ дворомъ генералъ-майоромъ Орловымъ, состоявшими при почившемъ генералами и адъютантами и высшими чинами мѣстной администраціи вынесли гробъ и поставили его на печальную колесницу. На крышѣ гроба лежалъ фельдмаршальскій жезлъ. Кортежъ направился въ Ялту. Во главѣ его ѣхалъ крымскій дивизіонъ, а за нимъ рота 52 пѣх. полка. За гробомъ, предшествуемымъ мѣстнымъ духовенствомъ, слѣдовали августѣйшій сынъ почившаго, его свита, депутаціи и высшіе чины мѣстной администраціи, прибывшіе въ Алупку.

Въ Ялтѣ, на обитой трауромъ пристани, встрѣтило процессію духовенство въ черныхъ ризахъ съ крестами и хоругвями, дворянство и городскія власти. Здѣсь же находился и прибывшій изъ Одессы командующій войсками округа генер.-адъют. графъ Мусинъ-Пушкинъ. У пристани стояла канонерская лодка „Донецъ", которая должна была принять тѣло, а на рейдѣ — двѣ другія канонерки: „Черноморецъ" и „Кубанецъ", назначенныя для конвоированія.

Отслужили литію, сняли гробъ и внесли его на канонерскую лодку. Тотчасъ на ней подняли и затѣмъ приспустили въ знакъ траура великокняжескій флагъ. На другихъ судахъ также приспустили военные флаги. Раздался прощальный салютъ, и печальная эскадра направилась къ Севастополю, куда и прибыла въ 4 часа пополудни.

Тамъ на пристани стоялъ почетный караулъ со знаменемъ и хоромъ музыки, собралось городское духовенство съ крестами и хоругвями, мѣстное дворянство, представители морскихъ и военныхъ учрежденій и гражданскія власти. При печальномъ салютѣ съ военныхъ судовъ, стоявшихъ на рейдѣ, и крѣпости, подошла лодка „Донецъ" къ пристани. Здѣсь гробъ былъ приподнятъ и, по совершеніи литіи, при пѣніи „Вѣчная память" и звукахъ гимна „Коль славенъ", поставленъ на печальную колесницу. Въ этотъ моментъ на всѣхъ судахъ севастопольскаго рейда флаги приспустились, а команды стали на реяхъ. При перезвонѣ всѣхъ городскихъ церквей траурное шествіе направилось въ соборъ, а оттуда — на вокзалъ лозово-севастопольской желѣзной дороги. По всему пути стояли шпалерами армейская пѣхота и черноморскіе экипажи. Въ самой процессіи участвовалъ 50 бѣлостокскій полкъ въ полномъ составѣ. Въ предшествіи военнаго эскорта, церемоніймейстера, придворныхъ чиновъ, служителей и духовенства, траурная процессія тронулась по Екатерининской улицѣ къ Николаевскому Адмиралтейскому собору, гдѣ и была совершена торжественная панихида. Послѣ внесенія тѣла покойнаго великаго князя въ соборъ, у гроба на дежурство встали состоявшіе при покойномъ генералы, адъютанты и особы третьяго и четвертаго классовъ мѣстнаго и морскаго вѣдомствъ, а также нижніе чины отъ севастопольскаго гарнизона, сухопутные и морскіе. При совершеніи панихиды, гробъ былъ вынесенъ изъ собора и поставленъ на траурную колесницу; затѣмъ шествіе направилось въ прежнемъ порядкѣ къ вокзалу, гдѣ также стоялъ почетный караулъ; и когда, по совершеніи литіи, гробъ съ тѣломъ почившаго былъ внесенъ въ вагонъ, и поѣздъ тронулся — военные суда на рейдѣ и батареи артиллеріи дали прощальные залпы изъ орудій. Ружейными залпами проводила и пѣхота, поставленная вдоль полотна дороги, тѣло августѣйшаго генералъ-фельдмаршала.

Изъ Севастополя тѣло почившаго уже весь путь слѣдовало по желѣзнымъ дорогамъ. На пути были остановки въ Харьковѣ и Москвѣ. Въ Харьковъ тѣло прибыло въ понедѣльникъ святой недѣли, 22 апрѣля. На вокзалъ для встрѣчи прибылъ изъ Кіева командующій войсками кіевскаго округа генералъ-адъютантъ Драгоміровъ, мѣстный губернаторъ, всѣ высшія власти и почетный караулъ со знаменемъ и хоромъ музыки. Духовенство, во главѣ съ харьковскимъ викаріемъ, епископомъ сумскимъ Владиміромъ, облаченное въ бѣлыя блестящія ризы, встрѣтило тѣло почившаго пѣніемъ „Христосъ воскресе". На гробъ было возложено нѣсколько вѣнковъ изъ живыхъ цвѣтовъ. По совершеніи панихиды поѣздъ тронулся дальше. У Харькова по линіи дороги стояли шпалерами войска.

По всему пути, въ губернскихъ городахъ Курскѣ, Орлѣ, Тулѣ, гдѣ поѣздъ останавливался, на станціяхъ его встрѣчали мѣстное духовенство съ преосвященными архіереями и мѣстныя власти. Вездѣ служились литіи. Въ Москвѣ встрѣтили тѣло великая княгиня Милица Николаевна, князь Романовскій Евгеній Максиміліановичъ, принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій съ сыномъ; во главѣ духовенства находился высокопреосвященный митрополитъ московскій Іоанникій съ пятью епископами. На вокзалѣ же находились исполняющій обязанности генералъ-губернатора и командующій войсками генералъ-адъютантъ Костанда, всѣ высшія военныя и гражданскія власти и депутаціи отъ обществъ и учрежденій столицы, въ которыхъ почившій великій князь принималъ участіе. Торжественно пѣлись панихиды, на гробъ была возложена новая масса вѣнковъ, между ними множество серебряныхъ.

24 апрѣля траурный поѣздъ пришелъ въ Петербургъ. По всему пути отъ Николаевскаго вокзала до Петропавловской крѣпости стояли шпалерами военныя училища, корпуса и войска петербургскаго гарнизона и окрестностей. Погода была холодная, и войска одѣты были въ шинеляхъ. У Николаевскаго вокзала для участія въ процессіи выстроился особый отрядъ изъ л.-гв. Семеновскаго полка, сводная кавалерійскаго и артиллеріи. Масса народа наполняла тротуары, переходы улицъ и всякое свободное пространство. Противъ дебаркадера на дворѣ станціи построился почетный караулъ отъ л.-гв. саперного батальона со знаменемъ и хоромъ музыки. На станціи собрались всѣ государственные сановники, высшіе военные и гражданскіе чины, государева свита и военные генералы въ парадной формѣ и полномъ траурѣ. Длинная процессія духовенства въ бѣлыхъ ризахъ стояла во дворѣ станціи. Государь Императоръ, Государыня Императрица и остальные члены Императорской фамиліи, находящіеся въ С.-Петербургѣ, прибыли на станцію.

Въ 10 час. тихо подошелъ поѣздъ. Высокопреосвященный митрополитъ с.-петербургскій Исидоръ съ архіепископами и придворнымъ духовенствомъ вошелъ въ вагонъ и совершилъ литію. Войска взяли на караулъ, пѣвчіе запѣли „вѣчная память", музыка заиграла „Коль славенъ". Государь Императоръ и великіе князья подняли гробъ и отнесли къ печальной колесницѣ.

Процессія тронулась. Длинно и величественно тянулась она по Невскому и Литейному проспектамъ. Въ ней особенно обращали на себя вниманіе многочисленныя депутаціи отъ учрежденій, въ которыхъ почившій великій князь принималъ участіе, и вереница сестеръ милосердія отъ разныхъ общинъ Краснаго Креста. Открывалъ процессію эскадронъ уланъ; за нимъ въ красныхъ шинеляхъ шли придворные лакеи и въ черной одеждѣ — офиціанты великокняжескаго двора, слѣдовали чиновники великокняжеской конторы, вели подъ уздцы покрытаго черной попоной коня почившаго великаго князя, несли государственный гербъ, шли депутаціи, генералы, гражданскіе и военные сановники, и за ними потянулась безконечная линія орденовъ: ихъ несли на 42 подушкахъ. За ними слѣдовала еще болѣе длинная духовная процессія, съ крестами и хоругвями; шли пѣвчіе въ синихъ кафтанахъ, причетники, дьяконы, городское духовенство, военное, монашествующіе, архимандриты, придворные пѣвчіе въ малиновыхъ кафтанахъ, придворное духовенство, протопресвитеры, викарные архіереи и высокопреосвященный Сергій, архіепископъ херсонскій и одесскій, за нимъ духовникъ почившаго великаго князя, и, запряженная цугомъ въ 6 лошадей, ѣхала печальная колесница подъ бѣлымъ серебрянымъ балдахиномъ, увѣнчаннымъ великокняжескою короною, а по фронтонамъ украшеннымъ двуглавыми золотыми орлами. Начиная отъ отдѣленія орденовъ до колесницы, шли пажи въ шарфахъ изъ чернаго и бѣлаго крепа съ факелами въ рукахъ.

Гробъ былъ окруженъ серебряными вѣнками и покрытъ великокняжескимъ золотымъ покровомъ. За гробомъ слѣдовали Государь Императоръ, князь Николай черногорскій и всѣ особы императорской фамиліи, иностранные принцы, многочисленная свита и депутаціи германская, австрійская, румынская и сербская. Государыня Императрица и великія княгини слѣдовали въ траурныхъ каретахъ, за которыми шла рота дворцовыхъ гренадеръ со знаменемъ и слѣдовалъ отрядъ войскъ изъ всѣхъ родовъ оружія.

Печальная процессія имѣла теперь особенный, присущій празднику пасхи, характеръ; рядомъ съ трауромъ участвовавшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ шли въ цвѣтныхъ кафтанахъ пѣвчіе и духовенство въ бѣлыхъ ризахъ; печальные звуки похоронныхъ маршей смѣшивались съ радостнымъ „Христосъ Воскресе" неумолкавшихъ хоровъ пѣвчихъ.

Народъ благоговѣйно обнажалъ головы. Процессія по набережной Невы и черезъ Троицкій мостъ пришла въ Петропавловскій соборъ, гдѣ на паперти встрѣтили ее митрополиты с.-петербургскій Исидоръ и кіевскій Платонъ съ членами синода и соборнымъ духовенствомъ.

Государь Императоръ и великіе князья приняли гробъ и отнесли въ соборъ, гдѣ онъ былъ поставленъ по срединѣ на катафалкъ подъ балдахиномъ. Въ соборѣ совершена торжественная панихида.

В. Прокофьевъ

„Ева"

Статуя А. И. Вейценберга

На академической выставкѣ нынѣшняго года выставлена прекрасная статуя „Евы" г. Вейценберга, производящая очень пріятное впечатлѣніе. Изъ всего скульптурнаго отдѣла нынѣшней выставки эта статуя, за весьма малыми исключеніями, можетъ считаться лучшею. Талантливый художникъ понялъ ее въ строго классическомъ стилѣ, онъ придалъ ей формы античныя, благородныя, въ лучшемъ значеніи этого слова. Цѣломудріе, выраженное въ лицѣ, нѣчто непосредственное и первобытное вполнѣ отвѣчаетъ тому идеалу, который образовался у художника относительно нашей прародительницы. Да и вообще очень любопытно и тонко выраженіе ея лица — очень цѣломудренное и въ то же время съ чуть-чуть замѣтной улыбкой. Въ общемъ, однако, это выраженіе, можетъ быть, слишкомъ современно и принадлежитъ женщинѣ, которая причастна современной европейской цивилизаціи и нашему нервному вѣку.

Въ мірѣ искусства

Выставка въ академіи наукъ

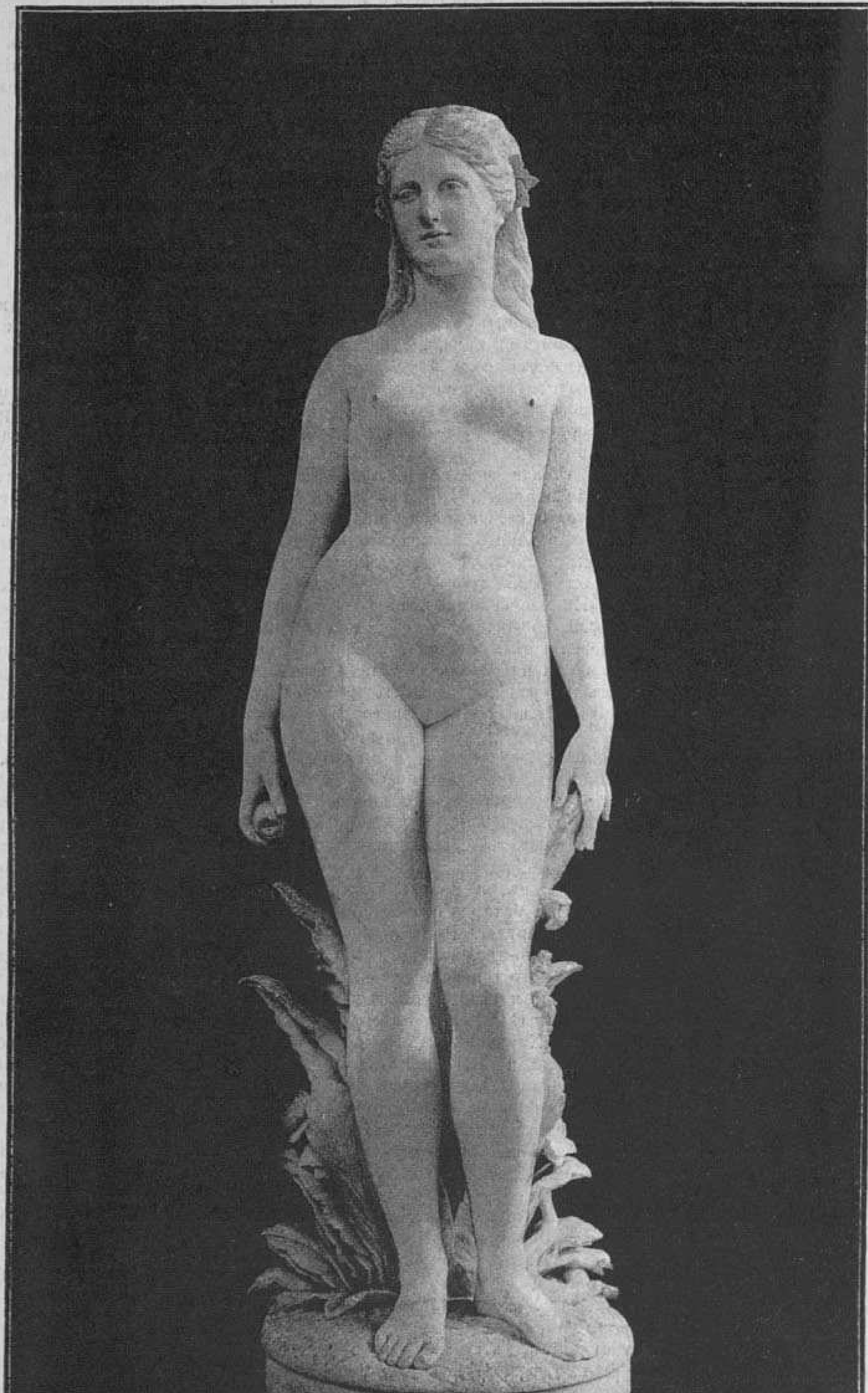
Съ нѣкоторымъ недовѣріемъ отправился я на выставку картинъ, пріютившуюся въ залахъ академіи наукъ и устроенную въ пользу василеостровскаго отдѣла общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ. Объ этой выставкѣ я слышалъ мало хорошаго. Отзывы частныхъ лицъ были, въ большинствѣ случаевъ, не въ ея пользу. Въ петербургской печати было только упомянуто объ этой выставкѣ. Всѣ или большинство мнѣній сводились къ тому, что на выставкѣ нѣтъ выдающихся или чѣмъ либо интересныхъ произведеній, что она составлена наскоро, случайно. Это послѣднее мнѣніе отчасти справедливо; но вѣдь и всѣ выставки современнаго искусства образуются случайно, изъ тѣхъ произведеній, которыя находятся подъ руками, въ особенности когда выставка образуется съ благотворительной цѣлью, когда приходится обращаться къ извѣстнымъ художникамъ съ просьбой дать что либо для выставки. Съ благотворительными выставками бываетъ почти то же, что и съ благотворительными концертами. Артисты, когда ихъ приглашаютъ на такой концертъ, обыкновенно отнѣкиваются всяческими болѣзнями и недосугомъ, а если и соглашаются, то стараются не пріѣхать. Почти то же бываетъ и съ благотворительными выставками: на просьбы участвовать въ нихъ художники обыкновенно отвѣчаютъ, что у нихъ нѣтъ ничего готоваго, что они слишкомъ заняты, чтобы написать что либо новое, и, въ концѣ концовъ, — чтобы отдѣлаться, — даютъ какой нибудь эскизецъ или этюдъ „ради имени", и тѣмъ дѣло кончается. При этихъ условіяхъ, конечно, выставка устраивается „коекакъ" и является совершенно случайной.

Нѣчто подобное, разумѣется, случилось и съ настоящей выставкой. На выставкѣ есть, конечно, „имена" нашихъ художественныхъ корифеевъ, но во-первыхъ, ихъ очень немного — всего три-четыре, — а во-вторыхъ, то, что они дали, не представляетъ ни малѣйшаго интереса — все эскизцы, да этюды. И при всемъ томъ выставка въ общемъ интересна, и посѣтить ее слѣдуетъ не только потому, что посѣтитель дѣлаетъ доброе, благотворительное дѣло, но также и потому, что, въ самомъ дѣлѣ, онъ увидитъ нѣсколько превосходныхъ вещей и, вѣроятно, вынесетъ хорошее эстетическое впечатлѣніе.

Такъ, напр., на выставкѣ есть одинъ пейзажъ покойнаго Джогина. Какъ онъ попалъ на выставку — я не знаю, но, не говоря уже о томъ, что произведенія Джогина теперь рѣдки, этотъ пейзажъ интересенъ и талантливъ. Нѣкогда, лѣтъ 20 назадъ, имя Джогина было довольно популярно среди людей, интересовавшихся тогдашнимъ возрожденіемъ русскаго искусства. Джогинъ былъ новаторъ, — по крайней мѣрѣ, для своего времени; онъ вносилъ нѣчто новое, свѣжее. Къ несчастію, судьба была къ нему неумолима: онъ умеръ рано, въ очень печальной обстановкѣ, не сдѣлавъ много для искусства. Во всякомъ случаѣ онъ былъ человѣкъ съ большимъ талантомъ, истинный художникъ, любившій искусство ради искусства, а не ради тѣхъ средствъ, которыя оно можетъ доставить ловкому человѣку. Теперь очень рѣдко приходится встрѣчать его картины, такъ что небольшой пейзажъ, находящійся на выставкѣ академіи наукъ, имѣетъ для всѣхъ любящихъ русское искусство двойной интересъ. Пейзажъ этотъ, озаглавленный „Зима", написанъ чуть-чуть въ обычномъ тонѣ г. Клевера. Это — зимній вечеръ въ открытомъ полѣ съ багрово-желтыми лучами заходящаго солнца. Какъ и въ лучшихъ вещахъ Джогина, на первомъ планѣ и въ этой небольшой картинкѣ выдѣляется поэтическій характеръ его таланта. Въ своемъ „объективномъ" созерцаніи природы Джогинъ былъ всегда очень „субъективенъ"; въ природѣ онъ искалъ не внѣшнихъ формъ, не внѣшней, такъ сказать, показной красоты, — а внутренней гармоніи, соотвѣтствія природы съ его личнымъ внутреннимъ міромъ; онъ искалъ того, что теперь мы называемъ „настроеніемъ", а когда встрѣчалъ его, то его художественный темпераментъ бралъ верхъ, и по временамъ онъ достигалъ поразительныхъ результатовъ. Я не могу сказать, что пейзажъ, помѣщенный въ академіи наукъ, принадлежитъ къ лучшимъ произведеніямъ Джогина, — далеко нѣтъ; но онъ однако же составляетъ любопытный образчикъ его манеры и указываетъ на обычный строй его художественной мысли.

Я уже сказалъ, что на выставкѣ есть нѣсколько прекрасныхъ вещей. Къ нимъ, между прочимъ, принадлежитъ г. Гюбнеръ-Симониса „Схимникъ" — очень характерная голова еще сравнительно не стараго схимника, трактованная трезво, безъ романтическихъ замашекъ, сильно и ярко. Хорошъ также пейзажъ г. Орловскаго: „Утро въ болотѣ" и г. Лагоріо „Полдень на южномъ берегу Крыма". Превосходны также, по колориту и вообще мастерскому выполненію, пейзажи Legat: „Chemin du vieux moulin à Greville" и Rassmussen: „Gundwangen Norvege"; въ особенности этотъ послѣдній пейзажъ интересенъ по грандіозной норвежской природѣ, столь мало у насъ извѣстной. Какъ на хорошій образчикъ морскаго пейзажа, я бы указалъ еще на „Бурю въ морѣ" г-на Топеліуса.

Однако лучшее произведеніе этой выставки, безспорно, принадлежитъ польскому художнику, у насъ, какъ кажется, совершенно неизвѣстному, — г. Шимановскому. Это — „Pieretta". Картина имѣетъ довольно значительные размѣры и написана очень смѣло. Сюжетъ самый простой: это сидящая Пьеретта въ своемъ бѣломъ костюмѣ, съ довольно вульгарнымъ лицомъ, улыбающаяся. Лицо чудесно по выразительности. Но въ картинѣ любопытнѣе всего самая манера г. Шимановскаго: эскизная, размашистая манера мазками, какъ кажется, преобладающая у современныхъ польскихъ художниковъ, которые въ этомъ отношеніи значительно удаляются отъ тонкой, тщательной манеры корифея польской живописи — Матейко. Въ картинѣ г. Шимановскаго любопытно еще и то, что вся она написана въ совершенно бѣломъ тонѣ, съ бѣлымъ фономъ, съ бѣлымъ платьемъ Пьеретты; въ картинѣ нѣтъ даже пятенъ, которыя придавали бы рельефъ тѣмъ или другимъ частямъ. А между тѣмъ вся фигура Пьеретты превосходна, сильно выдѣляется на этомъ



Ева. Статуя изъ мрамора А. И. Вейценберга.

С.-Петербургъ. — Выставка въ Имп. Академіи Художествъ.

Въѣздъ Его Императорскаго Высочества въ Сингапуръ.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«

Съ фотографіи, присланной В. Залѣсскимъ, рисовалъ К. Брожъ.

бѣломъ фонѣ и пріобрѣтаетъ прекрасный рельефъ.

Изъ другихъ польскихъ художниковъ я замѣтилъ только картины гг. Брандта и Семирадскаго. Имя г. Брандта знакомо прежнимъ посѣтителямъ прежнихъ академическихъ выставокъ. Его нынѣшняя картина напоминаетъ прежнія; это „Набѣгъ татаръ". Въ картинѣ много движенія, есть прекрасно расположенныя пятна, есть очень выразительныя лица татаръ, но вообще она написана слишкомъ эскизно и, къ тому же, кажется, еще и не окончена. Картина г. Семирадскаго уже и въ самомъ дѣлѣ эскизъ, хотя и носитъ громкое названіе „Діаны". Но почему это Діана — я не знаю.

Изъ прежнихъ, знакомыхъ петербургской публикѣ, картинъ я могу указать на картину г-на Новоскольцева „Печальная исторія", которая лѣтъ пять назадъ обратила на себя вниманіе посѣтителей. Это дѣйствительно одна изъ удачнѣйшихъ картинъ этого, вообще, талантливаго художника. Она и теперь еще способна обратить на себя вниманіе прекрасно разработанными деталями, хорошо задуманной композиціей, красивымъ колоритомъ и рисункомъ. Г. Малышевъ далъ нѣсколько небольшихъ картинъ: „На трубѣ" (видъ изъ окошка), „На дачѣ", „Лѣто", „Лодочка", „Осень", „На рѣчкѣ". Все это болѣе или менѣе эскизы и представляють мало художественнаго интереса. Г. Крачковскій далъ два пейзажа: „Лѣтній пейзажъ" и „Осень". „Лѣтній пейзажъ" совсѣмъ плохъ; „Осень" нѣсколько лучше, но и она не отвѣчаетъ тому представленію, которое мы себѣ составили о талантѣ г. Крачковскаго. На выставкѣ есть также пейзажъ г. Мещерскаго: „Шильонскій замокъ", есть картина г. Боброва: „Свѣтовой эффектъ", есть цѣлыхъ пять картинъ г-жи Куріаръ, есть пейзажи гг. Клевера и Егорнова, есть даже г. Айвазовскаго — „Морской видъ на Черномъ морѣ". Обо всѣхъ этихъ картинахъ немногое можно сказать. Лучшими изъ нихъ мнѣ показались пейзажи гг. Мещерскаго и Егорнова.

Г. Блиновъ далъ на выставку нѣсколько картинъ изъ своего кругосвѣтнаго плаванія: „Южная оконечность Магелланова пролива", „Видъ во Владивостокѣ съ Крестовой горы", „Ай-Петри„, „Видъ Константинополя", „Въ Великомъ океанѣ", „Южный берегъ Африки". Въ техническомъ отношеніи можно было бы многое сказать противъ манеры г. Блинова, у него довольно рѣзкія краски, и вообще г. Блинову слѣдовало бы много поработать надъ своей техникой; но при всемъ томъ двѣ его картины: „Въ Великомъ океанѣ" и „Южный берегъ Африки" достойны вниманія. Въ особенности послѣдняя очень интересна, какъ видъ въ туманѣ, съ моря, чуть-чуть виднѣющихся скалъ южной Африки. Въ этомъ эффектѣ тумана есть что-то сказочное и въ то же время очень грандіозное. Изъ другихъ картинъ болѣе или менѣе молодыхъ и мало извѣстныхъ художниковъ, я отмѣчу: Галкина „Дѣвушка - крестьянка", Бланке „Удильщики", Суходольскаго „Зимній вечеръ", Савицкаго „Уборка ржи", Орлова „Осень", Маковскаго „Савояръ", нѣсколько пейзажей г. Билибина, Экгорста „Друзья"; но въ особенности я обращу вниманіе на пейзажи г-жи Онуфріевой и г. Башинджагіатца. Нѣкоторые изъ пейзажей г-жи Онуфріевой положительно хороши, напр.: „Подъ ивами", „Верба", „Лѣтній вечеръ". А два пейзажа г-на Башинджагіатца „Восходъ луны на Кавказѣ" и „Снѣжныя вершины Кавказа" — положительно талантливы. Изъ числа портретовъ, которыми настоящая выставка очень бѣдна, можно только указать на одинъ хорошій портретъ — головку, г-жи Крамской. Написанъ онъ въ нѣжныхъ тонахъ, въ манерѣ покойнаго Крамскаго, и производитъ пріятное впечатлѣніе. *В. Ч.*

Софіевка

Графъ Станиславъ-Феликсъ Потоцкій, разведясь со своей второй женой, какъ извѣстно, женился на знаменитой красавицѣ, гузинкѣ родомъ, по имени Софьѣ. Счастливый, онъ увезъ ее въ свою резиденцію, въ принадлежавшую ему Умань, нынѣ уѣздный городъ кіевской губерніи, самый крупный въ юго-западномъ краѣ послѣ Бердичева. Однажды графъ, прогуливаясь съ Софьей въ лѣсу близъ Умани, забрелъ въ самый живописный уголокъ его. Дивная природная красота мѣстности съ ея вѣковыми деревьями, пригорками, скалами и озерками поразила Софью Потоцкую, и она воскликнула въ восторгѣ: „О какъ бы хорошо было, еслибъ эти чудныя мѣста превратились въ волшебный садъ!" Недаромъ французская пословица гласитъ: „Ce que femme veut, Dieu le veux". Потоцкіе очень скоро послѣ этой прогулки уѣхали за границу на три года, а тѣмъ временемъ лѣсистая мѣстность, поразившая графиню Потоцкую, по капризу богатаго человѣка, и въ самомъ дѣлѣ превратилась въ волшебный паркъ.. Красоты природы сочетались со всевозможными чудесами искусства. За сотни верстъ перевезены были исполинскія сосны и ели, въ гранитныхъ скалахъ высѣчены были глубокія пещеры, на возвышенностяхъ сооружены были террасы; появились перекидные мостики, гроты, фонтаны, пруды съ золотыми рыбками, подземные туннели, водопады, храмы, портики, статуи лучшихъ мастеровъ. Словомъ, возникъ прелестный уголокъ, названный въ честь красавицы Софьи Потоцкой — *Софіевкой*, которую, въ поэмѣ того же названія, такъ великолѣпно воспѣлъ польскій поэтъ Станиславъ Трембецкій, другъ графа Потоцкаго; эта поэма и донынѣ приводитъ въ неописанный восторгъ каждаго, пріѣзжающаго взглянуть на эту игрушку польскаго вельможнаго пана, стоившую ему около 3 милліоновъ рублей. Сто семь десятинъ занялъ собою садъ, раскинувшись по тремъ балкамъ, спускающимся на югъ къ рѣчкѣ Уманкѣ. Такова исторія возникновенія Софіевскаго сада, относящагося къ 1796 г.

Послѣ польскаго возстанія 1830 г. гр. Потоцкій, принимавшій въ немъ участіе, проживалъ за границей. Императоръ Николай Павловичъ вызвалъ его въ отечество, но Потоцкій отказался вернуться — и его всѣ имѣнія подверглись конфискаціи, а затѣмъ изъ нихъ былъ образованъ кіево-подольскій округъ южныхъ поселеній. Во время существованія этихъ военныхъ поселеній окрестныя мѣстечки и села получили иной видъ, сады крестьянскіе были вырублены, но Софіевка осталась неприкосновенною. Здѣсь основано было тогда же училище садоводства, которое въ 1868 г. было преобразовано въ училище земледѣлія и садоводства съ правами гимназіи. Многочисленныя зданія училища построены большею частью недавно и расположены весьма красиво на самой верхней террасѣ Софіевскаго сада, вмѣстѣ съ фермами, питомниками, фруктовыми садами, учебными полями, покосами и пр., немного пониже верхняго пруда, который находится уже за предѣлами парка и снабжаетъ водою фонтаны Софіевки. Огромнѣйшее пространство занимаетъ здѣсь и великолѣпнѣйшая оранжерея, принадлежащая къ училищу и считающаяся едва ли не самою крупною въ Россіи по количеству, богатству и разнообразію растеній, въ ней находящихся, и самою богатою по обстановкѣ. Громадныя araукаріи, чудныя коллекціи камелій и банановъ и другіе отдѣлы оранжереи не оставляютъ желать лучшаго, и во многихъ отношеніяхъ она можетъ соперничать съ оранжереями Имп. Ботаническаго сада въ С.-Петербургѣ.

Въ Софіевкѣ множество эффектныхъ красивѣйшихъ видовъ, начиная отъ главныхъ воротъ сада, съ лѣвой стороны которыхъ помѣщенъ длинный жолобъ изъ гранита для пріема ключевой воды, текущей сюда по подводнымъ трубамъ изъ средней части парка и бьющей изъ скалы, называемой гротомъ Діаны. Вся Умань снабжается превосходной, чистой, какъ кристаллъ, водою изъ этого самаго бьющаго ключа. Изъ главныхъ воротъ тянется прямая длинная аллея изъ каштановыхъ деревьевъ. Она ведетъ къ порталу, имѣющему наружность древне-римскаго храма, а за нимъ открывается дивный видъ на нижній прудъ съ фонтаномъ по срединѣ и на террасы на противоположной сторонѣ. Прекрасенъ водопадъ у пруда съ золотыми рыбками, снабжающій водою изъ средняго пруда, которая, течетъ на полуверстномъ протяженіи по широкому туннелю до небольшаго бассейна надъ водопадомъ, съ перекинутымъ чрезъ него изящнымъ воздушнымъ мостикомъ. Упомянутый туннель настолько широкъ, что его можно проѣхать на лодкѣ. Не менѣе замѣчателенъ по красотѣ и гротъ Венеры со статуей этой богини, отличной работы, и съ подземнымъ ходомъ къ нему. Вода, спущенная изъ средняго пруда и падающая на гротъ сверху, словно стѣною закрываетъ и статую, и внутренность его, и представляетъ зрѣлище необыкновенно эффектное, особенно при сильномъ солнечномъ освѣщеніи. Наконецъ, павильонъ на островкѣ средняго пруда, глубокій львиный гротъ, Елисейскія поля съ красивыми плотинами вдоль ручья, средняя терраса съ колонною императора Николая I, фонтанъ у виноградника, безчисленныя цвѣтныя клумбы и другія рѣдкости — довершаютъ очарованіе. Многіе иностранные туристы, что называется, „ахаютъ" отъ восхищенія, попавъ въ этотъ волшебный уголокъ: — недаромъ Софіевка считается однимъ изъ наилучшихъ садовъ не только въ Россіи, но и во всей Европѣ.

Взрывъ пороховаго склада въ Римѣ

23-го апрѣля (н. с.) въ Римѣ произошелъ страшный взрывъ пороховаго склада, сопровождавшійся полнымъ разрушеніемъ близьлежащихъ построекъ и многочисленными несчастіями съ людьми. Итальянская печать нѣсколько дней подъ-рядъ посвящала цѣлые столбцы все болѣе и болѣе выяснявшимся ужаснымъ подробностямъ этой катастрофы.

Пороховой складъ находился къ западу отъ города, верстахъ въ двухъ-трехъ отъ городской стѣны, по дорогѣ, ведущей отъ городскихъ воротъ, называемыхъ Portese, къ форту Портуэнсе. Къ сѣверу отъ этой дороги возвышается плодородный холмъ Монтеверде, усѣянный виноградниками; вся мѣстность вокругъ форта и злополучнаго склада, лежавшаго въ верстѣ отъ форта Портуэнсе, къ несчастію, довольно густо населена.

Въ моментъ катастрофы въ складѣ было болѣе 16.000 пудовъ пороха — цифра сама по себѣ не представляющая ничего чрезвычайнаго; такъ какъ обыкновенно въ фортахъ и крѣпостяхъ держатъ не менѣе 4—5.000 пудовъ пороха. Складъ представлялъ собою обширную камеру, окруженную такъ называемыми изолирующими коридорами, а сверху покрытую двойными сводами, съ извѣстнымъ промежуткомъ между ними. Порохъ хранился въ чрезвычайно прочныхъ ящикахъ, запираемыхъ мѣдными замками и отдѣленныхъ одинъ отъ другаго желѣзными перегородками, устраняющими всякую возможность передачи воспламененія отъ ящика къ ящику, кромѣ, конечно, тѣхъ особенныхъ, роковыхъ обстоятельствъ, когда никакія предосторожности ни къ чему не ведутъ.

Истинная причина взрыва еще не выяснена. Техники, знатоки пороха и всѣхъ тѣхъ ужасныхъ случаевъ, которыми всегда и вездѣ угрожаютъ его массовые склады, указываютъ лишь вѣроятныя и возможныя причины. Большая часть такихъ взрывовъ остается подъ покровомъ тайны; о причинѣ догадываются, но она остается далеко не выясненною. Послѣ страшнаго римскаго взрыва вспомнили, напр., что наканунѣ въ погребѣ пересматривали пистоны, отбирая старые, пришедшіе въ негодность. Догадываются, что при перестановкѣ ящиковъ какой нибудь гвоздь (ящики деревянные, на гвоздяхъ) могъ высунуться концомъ внутрь ящика, на него насѣлъ пистонъ, на пистонъ надавили его сосѣди, при постановкѣ ящика на мѣсто его толкнули, — пистонъ взорвало, и онъ зажегъ деревянную стѣнку ящика. Ящикъ тихо тлѣлъ, зажегъ сосѣдній ящикъ; пошли похлопывать воспламенявшіеся пистоны, и пожаръ распространился по всему погребу. Другіе приписываютъ взрывъ воспламененію одной изъ сигнальныхъ ракетъ, хранившихся въ погребѣ; такое мнѣніе было высказано въ военномъ журналѣ „Esercito" (Войско), и оно принимается итальянскою печатью, какъ наиболѣе вѣроятное; ракеты способны къ самовоспламененію вслѣдствіе химическаго процесса, происходящаго, при извѣстныхъ исключительныхъ условіяхъ, въ массѣ (мякоти), которою онѣ наполняются.

Чтобы дать понятіе объ ошеломляющемъ моментѣ самаго взрыва, приведемъ со словъ итальянскихъ газетъ показаніе берсальера Форесто, стоявшаго на часахъ около погреба. Было около 6½ часовъ утра, когда часовой запримѣтилъ, что на томъ концѣ погреба, который обращенъ къ винограднику Піа, начался пожаръ. Оледенѣвшій отъ ужаса солдатъ ясно видѣлъ столбъ дыма и первые языки пламени. Въ то же время раздался легкій предварительный, какъ бы предупреждающій взрывъ. „Пропали, сгибли всѣ мы!" мелькнуло, какъ молнія, въ головѣ солдата. Онъ бросилъ свой постъ и ринулся къ своимъ, размахивая ружьемъ и крича: „Берегись, спасайся, погребъ горитъ!" Капралъ Каттанео, одинъ изъ выдающихся героевъ этого ужаснаго бѣдствія, по одному виду примчавшагося часоваго сразу понялъ и взвѣсилъ размѣры грозившей опасности. „Бѣги, ребята, скомандовалъ онъ своимъ: — постарайтесь предупредить жителей, спасайте, кого успѣете!" И весь караульный отрядъ, подгоняемый паникою, разбѣжался, поднимая на ноги окрестное населеніе изступленными воплями. — „Я все бѣжалъ и бѣжалъ и кричалъ безъ умолку, разсказываетъ тотъ же часовой Форесто: — мнѣ такъ и чудился взрывъ, и туча камней и обломковъ, летящихъ мнѣ на голову; попадись по дорогѣ Тибръ — такъ бы и влетѣлъ въ него съ разбѣгу!" Знаменитая историческая рѣка протекаетъ въ полуверстѣ къ югу отъ погреба. Несмотря на весь свой ужасъ, солдаты замѣтили, что капрала Каттанео нѣтъ съ ними. — „Спасайтесь, капралъ!" кричали ему. Но крѣпкій на нервы капралъ, совершенно довольный тѣмъ, что всѣ свои бѣжали отъ смертной опасности, тотчасъ кинулся къ телефону — предупредить военное начальство въ городѣ. Увы! перлъ изобрѣтеній нашего вѣка, волшебный посредникъ въ передачѣ человѣческаго слова, въ этотъ критическій моментъ уклонился отъ своихъ обязанностей: онъ заржавѣлъ, стерся, порвался — Богъ вѣсть, что такое съ нимъ подѣлалось — онъ безмолвствовалъ. Бѣдный Каттанео, въ безплодной вознѣ съ телефономъ, тратилъ одну за другою драгоцѣнныя, какъ сама жизнь, минуты... Наконецъ его мужество и терпѣніе истощились, нервы взяли, быть можетъ, свое, — но было уже поздно. Потрясающій взрывъ раздался какъ разъ въ то время, когда капралъ Каттанео рѣшился бѣжать отъ погреба. Свидѣтели еще живо помнятъ этотъ грохотъ и снопъ пламени, напомнившій имъ изверженія Везувія. Масса обломковъ низринулась на землю и схоронила подъ собою Каттанео.

Опустошенія, произведенныя взрывомъ въ ближайшихъ окрестностяхъ погреба, приняли размѣры, о которыхъ легко судить, приведя себѣ на память массу вспыхнувшаго пороха — 16.000 пудовъ. На

мѣстѣ погреба образовалась гигантская воронка, что-то въ родѣ кратера огнедышащей горы. Наши рисунки дадутъ нѣкоторое понятіе о разрушительномъ дѣйствіи взрыва на окрестныхъ виллахъ и виноградникахъ.

Въ самомъ Римѣ взрывъ не только былъ отчетливо слышенъ, но и отразился разрушеніями. Знаменитый папскій дворецъ, Ватиканъ, весьма чувствительно пострадалъ отъ него, хотя отстоитъ отъ мѣста катастрофы не менѣе какъ на 4 версты по прямой линіи. Любители и знатоки античнаго искусства чуть не плачутъ надъ опустошеніями, произведенными въ Ватиканѣ: тутъ побились и потрескались драгоцѣнныя статуи, мозаики, узорныя стекла дворца, — работы величайшихъ мастеровъ Италіи. Папа Левъ XIII былъ потрясенъ взрывомъ до обморока; его едва успѣлъ удержать отъ паденія подоспѣвшій на помощь камердинеръ. Въ первыя минуты папѣ казалось, что въ городѣ вспыхнулъ бунтъ или началась революція.

Король Гумбертъ, только что вставшій и одѣвавшійся, услышавъ грохотъ взрыва и узнавъ, въ чемъ дѣло, тотчасъ помчался въ каретѣ на мѣсто происшествія. На одномъ изъ нашихъ рисунковъ представленъ моментъ его прибытія на мѣсто, когда онъ, окруженный толпою, спускался по скату холма къ разрушенному складу. Король долго оставался тамъ; онъ помогалъ работамъ саперовъ, разбиравшихъ груды обломковъ, отдалъ свой экипажъ въ распоряженіе санитаровъ, перевозившихъ раненыхъ, успокоивалъ бѣдняковъ, лишившихся крова и оставшихся безъ всякихъ средствъ.

Мужественный капралъ Каттанео былъ открытъ изъ-подъ обломковъ и доставленъ въ госпиталь, гдѣ пришлось немедленно ампутировать ему совершенно раздробленную ногу. — „Могло быть и похуже", хладнокровно отвѣчаетъ онъ на обращаемыя къ нему соболѣзнованія. Капитанъ Піо Спаккамела, самоотверженно хлопотавшій надъ распространеніемъ тревоги среди окрестныхъ жителей, сильно раненый въ голову, лежитъ въ больницѣ, въ бѣшеномъ бреду и страшномъ нервномъ возбужденіи; пришлось буквально спеленать его и прикрѣпить къ кровати бинтами, изъ которыхъ выглядываетъ только его громадная борода; врачи не высказываютъ за него большаго опасенія.

Итальянскія газеты передаютъ одинъ изъ множества высоко-драматическихъ случаевъ, связанныхъ съ катастрофою. Маленькая хорошенькая дѣвочка, ошеломленная взрывомъ, мгновенно помѣшалась и пустилась бѣжать въ одной рубашкѣ, какъ была со сна. Когда ее схватили на берегу Тибра далеко отъ жилья, она дико хохотала, вырывалась изъ рукъ, кидалась на землю и просила, чтобы ей поскорѣе вырыли могилу и закопали ее, потому что она давно уже умерла...

НОВОСТИ НАУКИ И ЦИВИЛИЗАЦІИ

Пути сообщенія

— Временнымъ управленіемъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ окончены работы по вопросу о предполагаемыхъ къ постройкѣ вѣтвей полѣсскихъ линій отъ станціи Бѣлостокъ въ Ломжу и Остроленку и отъ станціи Островъ чрезъ Снядову въ Ломжу. Кромѣ того, въ текущемъ году будетъ продолжаться сооруженіе линіи отъ Ковеля до станціи Домбровица, полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ, предпринятое съ цѣлью соединенія границы съ привислянскою линіей.

— Вскорѣ образуется новое русское пароходное предпріятіе, подъ фирмой „Русско-финляндское балтійское пароходство". Цѣль новаго общества — перевозка пассажировъ и транспортировка грузовъ между русскими и иностранными портами, лежащими на Балтійскомъ и другихъ моряхъ. Акціи этого предпріятія будутъ выпущены по 150 р. каждая; всѣхъ акцій будетъ 10.000 на сумму 1,500.000 р.

— Главный военный совѣтъ въ Мадридѣ разрѣшилъ одной акціонерной компаніи провести туннель через Пиринеи. Этотъ новый туннель — первый большой въ Пиринеяхъ — соединитъ Францію съ Испаніей. Длина проектируемаго туннеля — 7.780 метровъ, изъ нихъ 4.770 метровъ находятся на испанской области.

— Въ Бельгіи путемъ опытовъ установлено, что на каждую географическую милю желѣзнодорожные рельсы отъ каждаго проходящаго по нимъ поѣзда, при нормальныхъ условіяхъ движенія, теряютъ въ вѣсѣ по одному килограму. Такъ какъ на земномъ шарѣ рельсы занимаютъ 60.000 географическихъ миль и ежедневно среднимъ числомъ ходитъ по 10 поѣздовъ въ сутки, то ежедневная порча рельсовъ на всемъ земномъ шарѣ равняется 600.000 килограмовъ.

Политехника

— Въ Соединенныхъ Штатахъ предполагаютъ построить мостъ черезъ р. Гудзонъ, для соединенія г. Нью-Іорка съ г. Нью-Джерсеемъ. Проектированный мостъ по окончательному рѣшенію будетъ имѣть 150 футовъ вышины; на мосту будетъ проложено десять рельсовъ для желѣзной дороги и четыре — для конокъ.

— Вниманіе любителей фотографіи поглощаетъ за послѣднее время маленькая ручная фотографическая камера — изящный аппаратикъ полированнаго орѣховаго дерева, снабженный двумя спеціальными объективами и всѣми приспособленіями и усовершенствованіями для сниманія 12 стереоскопическихъ изображеній, 12 кабинетныхъ или 24 визитныхъ.

Удобство и легкость обращенія, быстрота перемѣны пластинокъ, — все это даетъ названному аппарату большое преимущество передъ многими моментальными аппаратами другихъ системъ.

При всѣхъ этихъ достоинствахъ онъ является наиболѣе пригоднымъ любителю, какъ при работахъ дома, въ комнатѣ, такъ и на открытомъ воздухѣ, въ пути, на прогулкѣ и т. п., такъ какъ давая кабинетную величину, съ успѣхомъ можетъ замѣнить громоздкіе аппараты съ треножниками и массою отдѣльныхъ кассетъ.

При этомъ цѣна его баснословно дешева; такъ напр. здѣсь, у К. И. Фреландта (у Казанскаго моста), его можно получить за 30 р. с.

Это новое усовершенствованіе можно смѣло посовѣтовать каждому любителю, желающему пріобрѣсти недорогую, но вполнѣ серьезную вещь.

Исторія и археологія

— Рукопись Аристотеля, недавно открытая въ британскомъ музеѣ въ Лондонѣ и возбудившая такую сенсацію въ ученомъ мірѣ, представляется въ новомъ освѣщеніи д-ромъ Кауэромъ, приватъ-доцентомъ тюбингенскаго университета. Кауэръ приводитъ научныя доказательства того, что эта рукопись объ аѳинской конституціи вовсе не сочиненіе Аристотеля.

Выставки

— Съ 15 мая по 15 сентября въ московскомъ Зоологическомъ саду будетъ открыта выставка охоты и промысловыхъ животныхъ, устраиваемая отдѣленіемъ охоты общества акклиматизаціи животныхъ и растеній въ Москвѣ. Во все время выставки будутъ выставлены только предметы охоты и охотничьихъ принадлежностей; охотничьи же лошади, собаки и другія животныя будутъ чередоваться. Заявленія отъ экспонентовъ принимаются до 1 мая. Всѣ экспонаты будутъ распредѣлены по шести отдѣламъ: 1) охотничье ружье и принадлежности; 2) охотничьи собаки и лошади; 3) животныя, служащія предметомъ охоты; 4) ловчія птицы; 5) чучела, шкуры, гнѣзда, норы, логовища, рисунки, анатомическіе препараты охотничьихъ животныхъ и изданія, касающіяся охоты; 6) сѣти, снасти, удочки, образцы рыбъ, продукты рыболовства, предметы охоты за котиками, тюленями и китами.

— Въ Уральскѣ съ 15 іюля по 10 августа, при посѣщеніи города Е. И. В. Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ, будетъ открыта областная выставка мѣстныхъ произведеній, устраиваемая по случаю празднованія 300-лѣтняго юбилея уральскаго казачьяго войска. Цѣль выставки, которая будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: сельско-хозяйственнаго, кустарно-ремесленнаго и историко-этнографическаго, выяснить результаты промышленной дѣятельности населенія уральскаго казачьяго войска, достигнутые въ теченіе 300-лѣтняго его существованія, и представить его прежній бытъ.

Искусства

— Національное общество французскихъ художниковъ выставило въ Парижѣ картину Мейсонье — „Баррикада"; картина обтянута крепомъ и окружена золотыми пальмами.

Театръ и музыка

— Въ будущемъ сезонѣ въ спб. русской оперѣ будутъ поставлены четыре новыя оперы, изъ нихъ три большія: „Эсклармонда" Массене, „Млада" Римскаго-Корсакова, „Князь Серебряный" Казаченко и одна одноактная „Поэтъ" Кроткова. Изъ русскихъ оперъ войдутъ въ репертуаръ 13: „Жизнь за царя" Глинки, „Юдиѳь", „Рогнѣда" Сѣрова, „Русалка" Даргомыжскаго, „Мазепа", „Евгеній Онѣгинъ", „Пиковая дама" Чайковскаго, „Нижегородцы" Направника, „Демонъ" Рубинштейна, „Корделія" Соловьева, „Снѣгурочка" Римскаго-Корсакова, „Князь Игорь" Бородина; девять иностранныхъ: „Вильгельмъ Телль" Россини, „Африканка" Мейербера, „Травіата", „Отелло" Верди, „Лоэнгринъ" Вагнера, „Мефистофель" Бойто, „Карменъ" Бизе, „Фаустъ", „Ромео и Джульета" Гуно. Изъ оперъ, не шедшихъ въ этомъ сезонѣ, предположено возобновить „Пророка", „Гугеноты" Мейербера, „Манонъ" Массенэ, „Виндзорскія кумушки" Николаи, „Риголетто" Верди и „Джіоконду" Понкіелли.

— 30-го апрѣля, въ день закрытія опернаго сезона въ Спб., въ Маріинскомъ театрѣ шла опера „Русалка" Даргомыжскаго, съ участіемъ дебютанта г. Антоновскаго и г-жи Дейша-Сіоницкой, которая выступила въ послѣдній разъ передъ нашей публикой, такъ какъ переводъ ея изъ петербургской оперы въ московскую рѣшенъ окончательно.

Новости печати

— Въ разъясненіе возбужденнаго вопроса о томъ, подлежатъ ли дѣйствію цензурныхъ постановленій работы, производящіяся въ фототипическихъ заведеніяхъ, с.-петербургскій цензурный комитетъ, принимая во вниманіе, что способомъ фототипіи нынѣ воспроизводятся главнымъ образомъ рисунки и портреты, взамѣнъ литографированія и гравированія, и что способомъ этимъ уже пользуются иллюстрированныя изданія, выходящія съ разрѣшенія предварительной цензуры, — призналъ, что, примѣняясь къ ст. 3, 8 и 167 ст. уст. ценз., работы, производимыя въ фототипическихъ заведеніяхъ, безусловно подлежатъ предварительной цензурѣ.

Некрологъ

Арнольдъ Иванъ Карловичъ, бывшій преподаватель спб. училища глухонѣмыхъ и художникъ, † 26 апрѣля, на 86 году.

Загурскій Леонардъ Петровичъ, правитель дѣлъ кавказскаго отдѣла русскаго географическаго общества, и редакторъ его „Записокъ" и „Извѣстій", выдающійся научный дѣятель по изученію Кавказа, авторъ многихъ работъ по кавказовѣдѣнію, † въ концѣ апрѣля въ Тифлисѣ, на 50 году.

Каблуковъ Павелъ Владиміровичъ, д. ст. сов., правитель канцеляріи главнаго интендантскаго управленія военнаго мин-ства, † 27 апрѣля въ Спб., на 60 году.

Канкринъ Александръ Егоровичъ, гр., дѣятель эпохи реформъ, уѣздный предводитель дворянства (въ 50 гг.) александровскаго у., екатеринославской губ., † 20 апрѣля въ Спб., на 69 году.

Куликовъ Николай Ивановичъ, режиссеръ спб. Александринскаго театра, ранѣе актеръ московской и спб. имп. сцены, драматургъ, † 25 апрѣля въ Спб.

Астрономическій календарь

17—31 мая 1891 г.

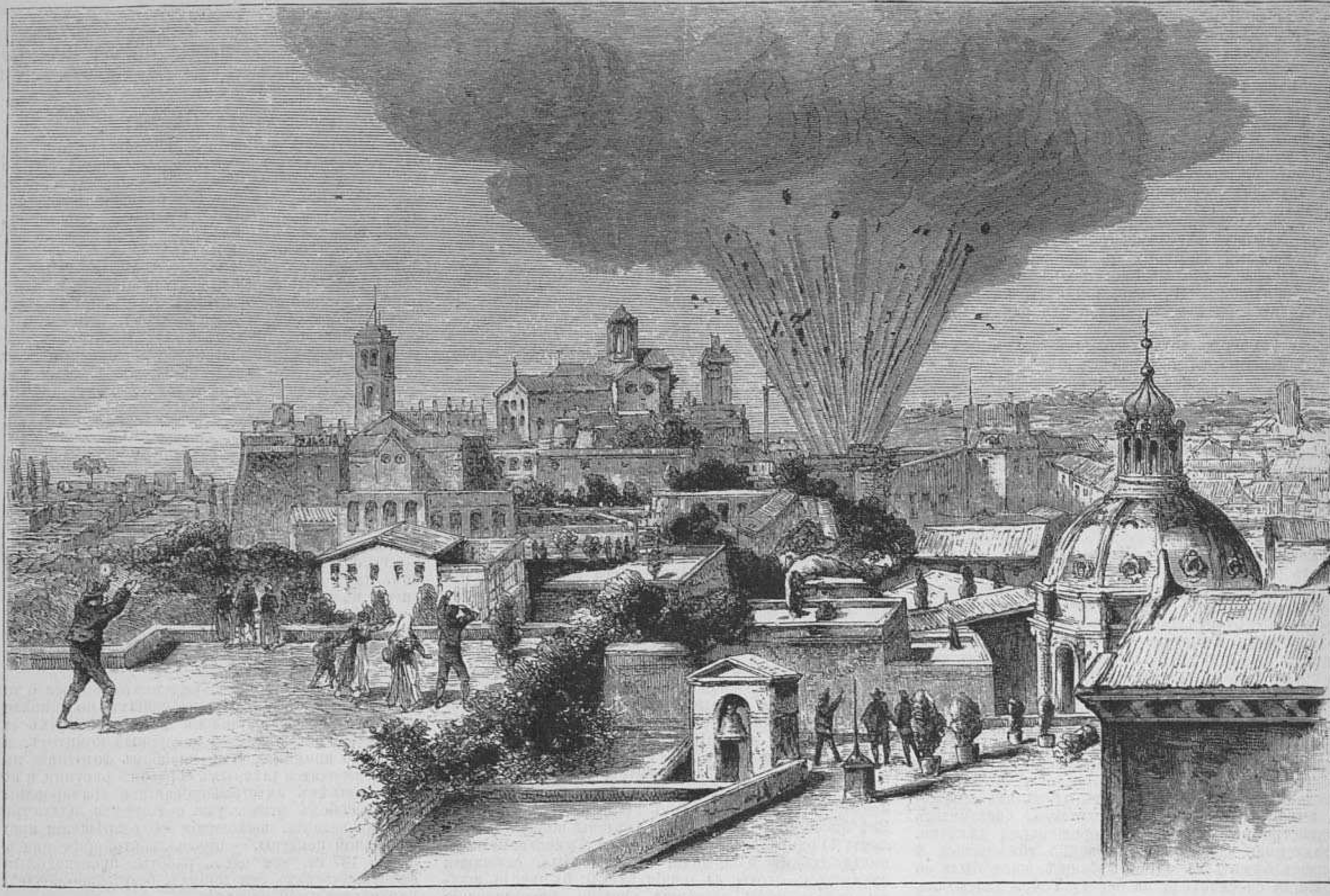
Май.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Заходж. солнца.	Восхожд. луны.	Заходж. луны.	Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Заходж. солнца.	Восхожд. луны.	Заходж. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
17	11 57.1	2 56	9 0	1 36у	8 20у	3 29	8 28	1 5у	8 49у
19	11 57.4	2 53	9 4	1 55	11 40	3 26	8 32	1 41	11 52
21	11 57.7	2 49	9 8	2 4	2 54в	3 23	8 34	2 6	2 48в
23	11 58.0	2 46	9 11	2 13	6 9	3 22	8 36	2 29	5 47
25	11 58.4	2 44	9 13	2 32	9 23	3 20	8 38	3 5	8 42
27	11 58.7	2 42	9 16	3 26	11 45	3 19	8 40	4 15	10 56
29	11 59.1	2 40	9 19	5 38	0 20у	3 17	8 42	6 19	—
31	11 59.5	2 38	9 21	8 27	0 50	3 16	8 44	8 50	0 26у

Солнце въ созвѣздіи Тельца.

Луна въ послѣдней четверти 18, въ новолуніи 25 мая.

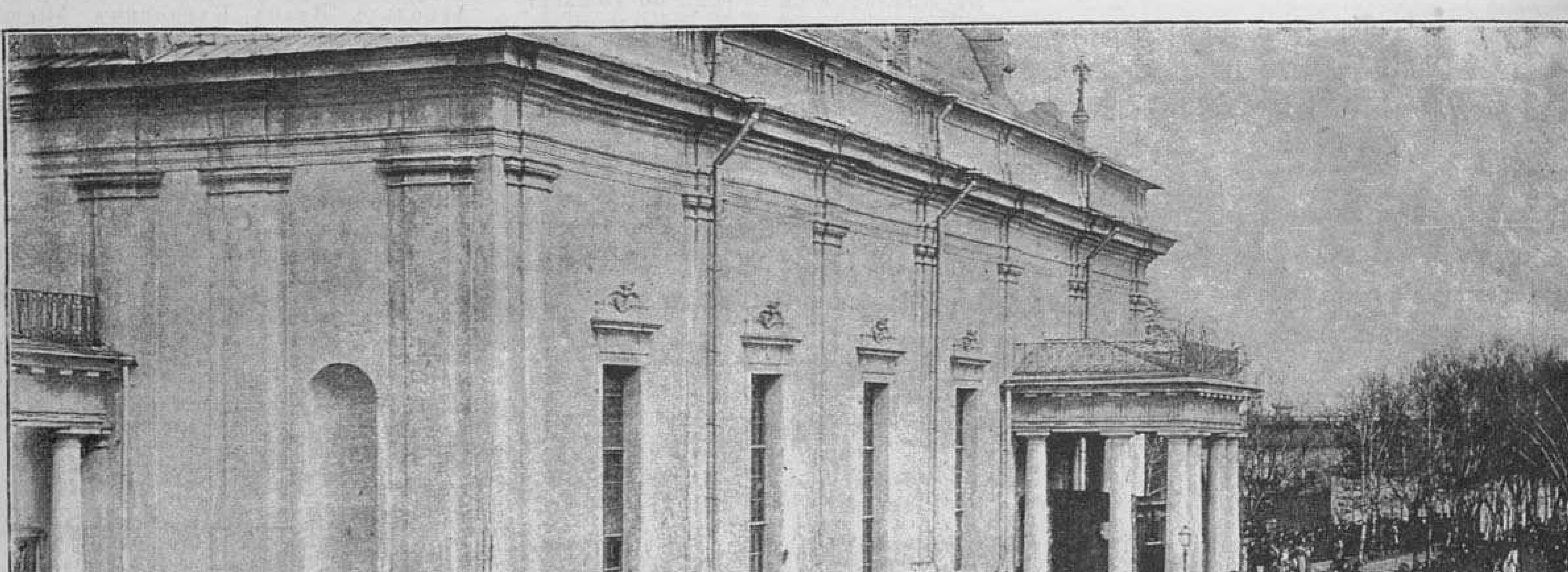
25 мая будетъ видно въ полярныхъ странахъ кольцеобразное затмѣніе солнца, которое въ Европѣ будетъ представляться лишь частнымъ. Въ Петербургѣ затмится около половины солнца, съ 6 час. 37 мин. вечера до 8 час. 18 мин. вечера.

Планеты: Меркурій находится къ западу отъ солнца. Венера видна утренней звѣздою. Марсъ виденъ вечеромъ на западѣ, Юпитеръ послѣ полуночи на востокѣ, Сатурнъ вечеромъ на западѣ, Уранъ и Нептунъ на небѣ днемъ.



Видъ взрыва изъ города Рима, отъ швейцарскаго отеля.

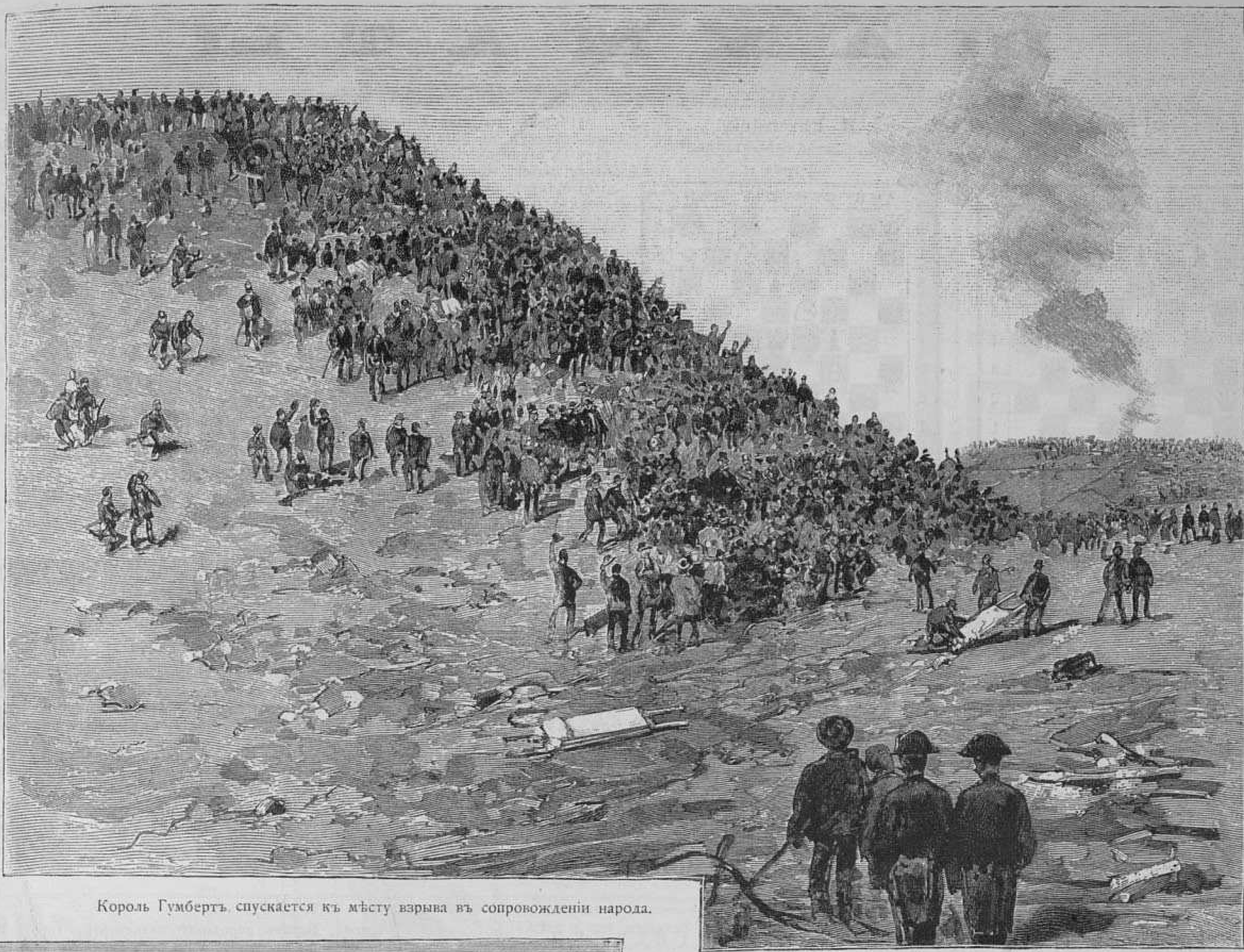
Италія. — Взрывъ пороховаго склада близъ города Рима.



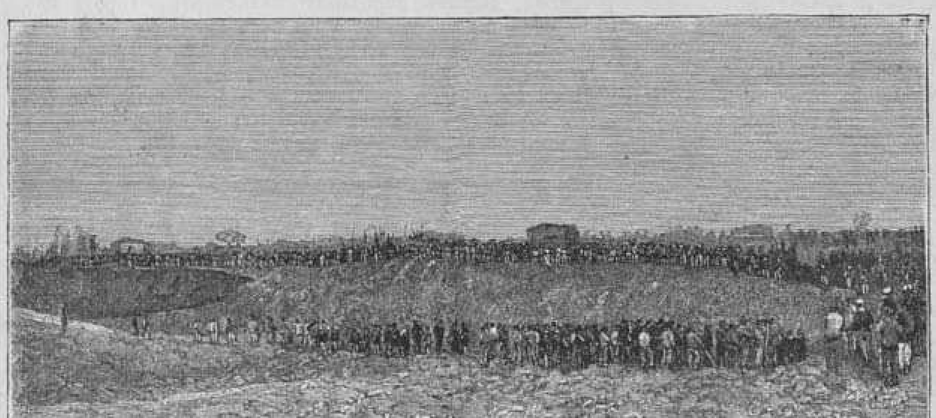
Прибытіе печальнаго кортежа къ Петропавловскому собору.

С.-Петербургъ. — Прибытіе тѣла Его Императорскаго Высочества великаго князя Николая Николаевича Старшаго.

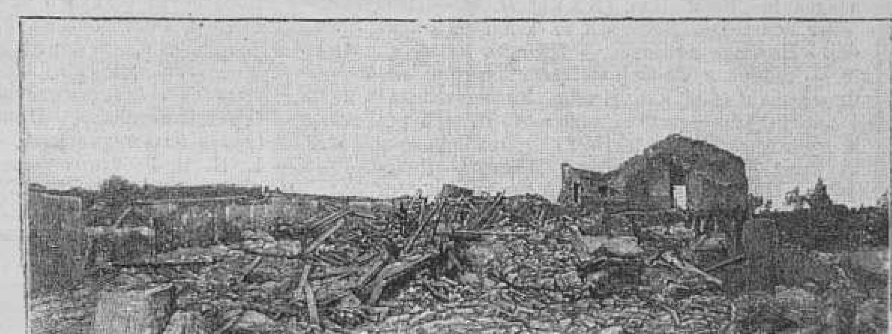
Автотипія съ фотографіи Г. С. Егорова.



Король Гумбертъ спускается къ мѣсту взрыва въ сопровожденіи народа.



Кратеръ, образованный пороховымъ взрывомъ.



Развалины близъ перекрестка Остеріи.

Видъ построекъ виноградника Фанчони.

Развалины построекъ близъ виноградника Піа.

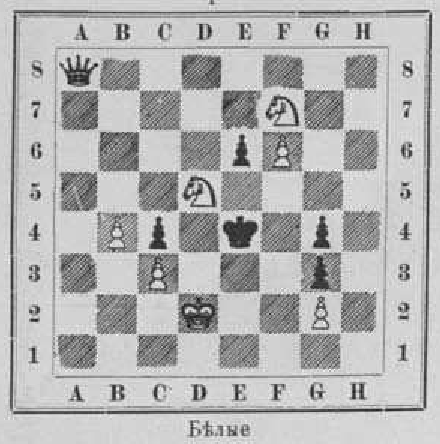
Италія. — Взрывъ пороховаго склада близъ Рима.

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1363
F. Healey
(изъ Schach-Jahrbuch)
Черные

Бѣлые
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1364
M. Ehrenstein
(изъ „Deutsche Schachzeitung“)
Черные



Бѣлые
Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 939

Играна на турнирѣ въ Манчестерѣ 4 сентября (нов. ст.) 1890 г.

Шотландская партія

	S. Taubenhaus Бѣлые	Dr. Tarrasch Черные						
1.	e2—e4	e7—e5	15. К	d2 : c4	b7—b5	29. Л	f4—f6	Л e8—d8
2. К	g1—f3	К b8—c6	16. К	c4—d2e)	Л a8—c8	30. Л	h1—f1	К b2—a4
3.	d2—d4	e5 : d4	17. Ф	c7—g3	К e7—f5	31. К	d2—f3	Л d8—d3†
4. К	f3 : d4	С f8—c5	18. К	e3 : f5	Л f8 : f5	32. Кр	e3—f2	Л e5 : e4
5. С	c1—e3	Ф d8—f6	19. Ф	g3—e3	Ф h6 : e3†	33. К	f3 : g5	Л e4—e7
6.	c2—c3	К g8—e7	20.	f2 : e3	Л c8—e8	34. Кр	f2—g1	Л d3—e3
7. К	d4—c2	d7—d6a)	21. Кр	e1—e2	К c6—e5	35. Л	f1—f5	Кр g8—g7
8. С	e3 : c5	d6 : c5	22. Л	a1—f1	Л f5—g5	36. Кр	g1—f2	Л e3—e5
9. К	c2—e3	С c8—e6	23.	g2—g3	К e5—d3	37. Л	f6—f7†	Л e7 : f7
10. К	b1—d2	0—0 b)	24. К	d2 : e4	Л g5—d5	38. Л	f5 : f7†	Кр g7—g6
11. Ф	d1—f3	Ф f6—h6	25. К	e4—d2	К d3 : b2	39. Л	f7 : a7f)	Л e5 : g5†
12. Ф	f3—g3	f7—f5	26. Л	f1—f4	Л d5—e5		Бѣлые сдались.	
13. Ф	g3 : c7c)	f5 : e4	27.	e3—e4	c5—c4			
14. С	f1—c4d)	С e6 : c4	28. Кр	e2—e3	g7—g5			

Примѣчанія къ партіи

a) Черные, допуская сдвоеніе пѣшекъ, пріобрѣтаютъ за это болѣе свободную игру съ открытой линіей d для будущей атаки ладьей.

b) Можетъ быть, было бы нѣсколько сильнѣе и послѣдовательнѣе рокировать въ длинную сторону,

c) Если сначала 13. e4 : f5, К e7 : f5; 14. К e3 : f5, С e6 : f5 и затѣмъ 15. Ф g3 : c7, то 15... Л f8—e8† и если 16. С f1—e2, то 16... С f5—d3, если же 16. Кр e1—d1, то 16... Л a8—d8; 17. f2—f4, Л e8—e7.

d) Если 14. К d2 : c4, то 14... К e7—d5; Ф c7—g3! Л a8—e8 и черные за пѣшку имѣли бы очень сильное положеніе.

e) На 16. К c4—d6 послѣдовало бы, какъ указываетъ г. Таррашъ въ своихъ примѣчаніяхъ къ этой партіи, — 16... Ф h6—f4; 17. 0—0, Л f8—f6; 18. К d6 : b5, К c6—e5! и если 19. Ф c7 : e7, то 19... К e5—f3† и т. д., если же 19. Л a1—d1, то 19... Л f6—h6; 20. Л d1—d8†, Л a8 : d8; 21. Ф c7—d8†, Кр g8—f7 и у черныхъ очень сильная атака. Если 16. К c4—a3, то 16... b5—b4; 17. c3 : b4; Ф h6—f6; 18. 0—0, Ф f6 : b2 и черные выигрываютъ пѣшку.

f) Если 39. К g5—f3, то 39.. Кр g6 : f7; 40. К f3 : e5†, Кр f7—e6; 41. К e5—c6, К a4 : c3; 42. К c6 : a7, b5—b4 и затѣмъ 43... К c3 : a2 и черные должны выиграть.

Положеніе матча Э. С. Шифферса съ г. Полнеромъ:

г. Шифферсъ выигралъ . . 1
г. Полнеръ выигралъ . . . 1
Ничьихъ 3

Положеніе матча г. Зейбота съ г. Вайнштейномъ:

г. Зейботъ выигралъ . . . 4
г. Вайнштейнъ выигралъ . 2
Ничьихъ 1

М. И. Чигоринъ получилъ на дняхъ отъ гаванскаго шахматнаго клуба приглашеніе сыграть съ В. Стейницемъ новый матчъ до 10-ти выигранныхъ партій со ставкою въ 2,000 долларовъ.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 1157)

1353. *C. A. Gilberg.* 1. Ф g8—g4, Кр e5—d6; 2. К a7—b5† и 3. Ф g4—f5×. (*Вар. a*) 1... Кр e5—d4 или e4; 2. Ф g4—e2 и 3. К a7—b5×. (*Вар. b*) 1... Кр e5—f6; 2. С e6—g8 и 3. Ф g4—f4 или g5×. (*Вар. c*) 1... С h8—f6; 2. Ф g4—e.† и 3. К a7—b5×. (*Вар. d*) 1... С h8—g7; 2. К a7—b5 и 3. Ф g4—e2 или f5×. (*Вар. e*) 1... f4—f3 или c4—c3; 2. С e6—c4 и 3. Ф g4—e6, f4 или g5×. Въ этой задачѣ черныя пѣшки стоятъ на c4 и c5.

1354. *G. Heathcote.* 1. Л a8 : a4, ∞; 2. Матъ различными способами.

Всю корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію „Всемірной Иллюстраціи“.

Содержаніе текста

Рисунки

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 2-го мая 1891 г.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 1164. Годъ XXIII. | 11-го мая 1891 г. | Томъ XLV. № 20.

Водовозы. Картина Х. П. Платонова.

Гравировалъ А. Зубчаниновъ.

С.-Петербургъ. — Выставка картинъ въ Императорской Академіи Художествъ.

Плаваніе фрегата „Память Азова“

Спеціальная корреспонденція „Всемірной Иллюстраціи“

XXVII

Батавія

Батавія принадлежитъ Голландіи и составляетъ центръ управленія колоніями на Зондскихъ островахъ. Коренное населеніе здѣсь малайскаго племени, пришлый элементъ — преимущественно китайцы и отчасти индусы. О-въ Ява входитъ звеномъ въ велико-океанское вулканическое кольцо, и притомъ, надо замѣтить, составляетъ наиболѣе дѣятельную часть его, такъ какъ изъ сорока трехъ извѣстныхъ здѣсь вулкановъ половина дѣйствуетъ, и время отъ времени происходятъ изверженія. Всѣмъ памятно еще громадное изверженіе вулкана Кракатоа, лежащаго у берега Явы, когда при сильныхъ ударахъ исчезали подъ водою цѣлые острова, а городъ Анхеръ былъ буквально смытъ набѣжавшею волною. Средина острова Явы возвышена и состоитъ изъ нѣсколькихъ плато, на границахъ которыхъ расположены кратеры. Самые берега низменны и мѣстами болотисты; большое количество влаги, выпадающей въ видѣ дождя, сбѣгаетъ безчисленными потоками къ морю, прорѣзая землю, покрытую богатою тропическою растительностью.

Городъ Батавія расположенъ въ едва осушенной мѣстности, прорѣзанной многими каналами; онъ буквально прячется въ тропической зелени, улицы его обсажены деревьями, а сейчасъ же за чертою города начинается густой лѣсъ. Хижины туземцевъ, легкія соломенныя или лиственныя, едва защищаютъ ихъ отъ дождя, но дома европейцевъ большею частью каменные, одноэтажные и непремѣнно снабжены двумя верандами — одною на улицу, другою во дворъ. Эти веранды заимствованы отъ первобытныхъ строеній и составляютъ необходимое устройство для жизни въ тропикахъ. Здѣсь голландцы проводятъ жаркое время дня при вынужденномъ бездѣйствіи, причемъ любопытно видѣть, какъ условны правила приличія, допускающія легкость костюмовъ, граничащую съ совершеннымъ отсутствіемъ ихъ.

Средствами сообщенія служатъ здѣсь двуколесныя таратайки (тонги), запряженныя маленькими яванскими пони, изрѣдка коляски и паланкины, а также верховыя лошади; но совершенное отсутствіе дженерикшей — колясочекъ, везомыхъ людьми — нѣкоторымъ образомъ знаменуетъ отсутствіе англійскаго вліянія, подъ давленіемъ котораго вошелъ въ практику на тихоокеанскомъ побережьѣ этотъ унизительный способъ эксплуатаціи человѣка.

Портъ Батавія теперь считается уже недостаточнымъ для торговли; онъ предоставленъ исключительно военнымъ судамъ, а для коммерческихъ устроенъ другой, около деревеньки Тоньжокъ-Пріокъ, расположенный въ 20 минутахъ ѣзды по желѣзной дорогѣ отъ Батавіи.

Молы, набережныя, рядъ магазиновъ, подъемные краны обусловливаютъ собою общеизвѣстную физіономію современнаго порта. Это мѣсто дѣловыхъ сношеній, живутъ же здѣсь только сторожа: всѣ сколько нибудь поднимающіеся выше по лѣстницѣ должностей имѣютъ частныя помѣщенія или въ Батавіи, или въ болѣе возвышенныхъ окрестностяхъ ея.

Генералъ-губернаторъ также имѣетъ дворецъ посреди европейской части Батавіи, но въ немъ бываютъ только офиціальные пріемы, дѣйствительною же резиденціею служитъ „Бутензоръ“, находящійся въ 2-хъ часахъ пути по желѣзной дорогѣ, въ гористой мѣстности. Архитектура тамошняго одноэтажнаго дворца довольно тяжелая, и красивымъ его назвать нельзя; но ботаническій садъ, расположенный кругомъ, не имѣетъ себѣ равнаго. Раскинутый надъ свергающимся съ горъ потокомъ, садъ этотъ составленъ изъ множества деревьевъ всевозможныхъ видовъ и притомъ значительной зрѣлости. Гигантскія пальмы, въ нѣсколько обхватовъ толщиною и безпримѣрной высоты, образуютъ единственныя въ мірѣ аллеи. Но бамбуковые кусты уступаютъ въ размѣрахъ видѣннымъ въ саду Перođенія на о-вѣ Цейлонѣ. Въ отдѣльныхъ частяхъ сада, которымъ прилично названіе оранжерей, находятся чудеса растительнаго царства, и между прочимъ живыя растенія, способныя двигаться и захватывать свои жертвы.

Ко времени посѣщенія Государя Наслѣдника Цесаревича здѣсь были воздвигнуты 8 пирамидъ изъ всевозможныхъ фруктовъ, произрастающихъ на о-вѣ Ява. Разнообразіе сортовъ и поразительная яркость красокъ произвели исключительное впечатлѣніе, которое лишь въ слабой степени можетъ быть передано помощью нашего рисунка, сдѣланнаго по фотографіи съ натуры *). Его Императорское Высочество изволилъ быть гостемъ на о-вѣ 6 дней, въ теченіе которыхъ была совершена поѣздка во внутрь страны, устроена облава на лѣсныхъ звѣрей и охота на крокодиловъ, осмотрѣнъ ботаническій садъ и замѣчательный батавскій музей, а также посѣщенъ театръ.

Балъ, данный въ честь августѣйшаго путешественника, состоялся 28 февраля, такъ какъ на слѣдующій день Е. И. В. изволилъ присутствовать при панихидѣ на фрегатѣ „Память Азова“.

Впечатлѣніе, произведенное пріемомъ голландцевъ, было одно изъ лучшихъ и свидѣтельствовало какъ о ихъ любезномъ гостепріимствѣ, такъ и объ умѣньѣ жить въ этой жаркой странѣ, прославленной своими лихорадками, которыя, впрочемъ, не такъ страшны теперь, когда закончены земляныя работы на каналахъ.

Мы даемъ еще нѣсколько рисунковъ, относящихся ко времени пребыванія Государя Наслѣдника Цесаревича на о-вѣ Ява, виды котораго вообще довольно рѣдко появляются въ иллюстраціяхъ, и обращаемъ особенное вниманіе нашихъ читателей на рисунокъ, выполненный Н. Н. Гриценко *), который сопровождаетъ Е. И. В. въ качествѣ художника. Этотъ рисунокъ изображаетъ безпримѣрное посѣщеніе Е. И. Высочествомъ кратера дѣйствующаго вулкана Papondaja. Путь къ нему совершенъ первоначально по желѣзной дорогѣ до городка Guroet, а оттуда начался подъемъ въ 6 часовъ утра — сначала въ колясскѣ, а затѣмъ верхомъ и въ паланкинахъ. Вершина вулкана была ясно видна въ прозрачномъ воздухѣ, огромная коричневая впадина кратера рѣзко выдѣлялась на синемъ фонѣ горы, легкія струи пара поднимались оттуда.

Дорога все время шла по свѣже прорубленной просѣкѣ первобытнаго лѣса; множество потоковъ гремящими каскадами низвергалось по сторонамъ, часто совершенно скрываясь въ зелени, а иногда пересѣкало дорогу, стремясь подъ легкими мостами. Къ полудню подъемъ былъ законченъ, и открылся видъ внутрь кратера, подходить близко къ которому не допускается, такъ какъ почва измѣнчива и по временамъ трескается и осѣдаетъ. Зеленовато-сѣрый цвѣтъ дна свидѣтельствуетъ зрителямъ о накипѣвшей сѣрѣ, а поднимающіеся изъ разсѣлинъ столбы пара указываютъ на кипѣніе воды, которая послѣ ежедневныхъ дождей сбѣгаетъ туда ручейками съ возвышенныхъ частей.

Въ павильонѣ на краю кратера состоялся походный завтракъ, на которомъ хозяинъ, мѣстный резидентъ, произнесъ тостъ за здравіе Наслѣдника Цесаревича; рѣчь была коротка и выразительна. Сильныя впечатлѣнія не давали мѣста продолжительному разглагольанію.

По окончаніи завтрака былъ произведенъ еще дополнительный осмотръ кратера, но возвращеніемъ нельзя было особенно медлить: тучи послѣ полудня начали принимать грозный видъ и вскорѣ разверзлись потоками дождя, который сопровождалъ кортежъ почти до города Guroet. По возвращеніи во дворецъ Бутензоръ, тамъ состоялось представленіе пантомимы изъ древней яванской исторіи. Характерныя особенности представленія состоятъ въ томъ, что суфлеръ изъясняетъ дѣйствія и, переходя за колоннами, говоритъ вмѣсто актеровъ, а эти послѣдніе совершаютъ только надлежащія движенія, и притомъ вся суть ихъ искусства состоитъ въ томъ, чтобы выразительно выйти и уйти со сцены, оставаясь на ней лишь нѣсколько секундъ. Оркестръ изъ туземныхъ инструментовъ первобытнаго устройства игралъ довольно мелодично, а по временамъ, въ особенно патетическихъ мѣстахъ, слышался голосъ пѣвицы. Театральное искусство и танцы стоятъ высоко въ мнѣніи яванцевъ, актеры и актрисы считаются, повидимому, знатнаго происхожденія.

Рисунокъ нашъ, изображающій зданіе общества „Гармонія“, напоминаетъ о балѣ 28 февраля: фасадъ его снаружи былъ богато украшенъ флагами и зеленью, а по карнизамъ горѣлъ тройной рядъ газовыхъ рожковъ. Три параллельныя залы внутри были также роскошно убраны зеленью, обвивавшею колонны спиралью; роскошный балдахинъ, поддерживаемый по старинной модѣ двумя золочеными пиками, осѣнялъ мѣста, назначенныя для Государя Наслѣдника Цесаревича, принца Георга, генералъ-губернатора и его супруги. Щиты съ государственными гербами украшали стѣны, а вензель *N. A.*, составленный изъ газовыхъ горѣлокъ, ярко блестѣлъ вверху между зеленью, тогда какъ внизу на мольбертѣ стоялъ портретъ юной королевы нидерландовъ Вильгельмины, которая изображена съ распущенными локонами, въ бѣлоснѣжной блузѣ, опаясанной розовой лентой.

По прибытіи Наслѣдника Цесаревича почетный караулъ отдалъ честь, хоръ музыки проигралъ встрѣчу и русскій гимнъ, подхваченный другимъ оркестромъ, скрытымъ въ зелени, и вскорѣ начался полонезъ. Послѣ 11 часовъ Е. И. Высочество изволилъ отбыть съ бала, который продолжался еще нѣсколько времени, причемъ мазурка русскихъ офицеровъ заслужила общее одобреніе голландцевъ.

На утро 2 марта назначенъ парадъ мѣстныхъ войскъ, а вечеромъ въ 6 часовъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ возвратиться на фрегатъ и направился въ дальнѣйшее плаваніе, для посѣщенія въ ближайшемъ будущемъ сіамскаго государства. *Н. Б.*

*) Рисунокъ этотъ будетъ напечатанъ въ слѣдующемъ № нашего журнала.

Политика

6-го (18-го) мая 1891 года

Потрясающая и совершенно непредвидѣнная вѣсть о злодѣйскомъ покушеніи на драгоцѣнную для каждаго русскаго жизнь Государя Наслѣдника Цесаревича, сдѣланномъ на дальнемъ востокѣ, въ японскомъ городѣ Отсу, туземнымъ фанатикомъ, движимымъ причинами, которыя до сихъ поръ остаются еще совершенно невыясненными, сосредоточила на себѣ вниманіе всего русскаго общества. Не останавливаясь ни на фантастическихъ комментаріяхъ, вызванныхъ этимъ потрясающимъ событіемъ въ нѣкоторой части иностранной печати, ни на соображеніяхъ о томъ, насколько упомянутое событіе бросаетъ свѣтъ на положеніе дѣлъ Японіи, гдѣ до сихъ поръ еще не прекратилась, какъ оказывается, глухая борьба сторонниковъ старыхъ порядковъ съ радикальными реформами послѣдняго десятилѣтія, достаточно будетъ констатировать, что у насъ, въ Россіи, опасность, благополучно избѣгнутая наслѣдникомъ престола, явилась новымъ поводомъ для обнаруженія въ яркихъ краскахъ той неразрывной, такъ сказать, органической связи, которая существуетъ сыздавна между нашимъ народомъ и семьею его государей. Послѣ первой минуты болѣзненнаго недоумѣнія всю страну охватило одно и то же чувство — неподдѣльной, свѣтлой радости, возбужденной избавленіемъ Государя Наслѣдника Цесаревича отъ грозившей ему опасности. Державному вождю русскаго народа представился новый случай убѣдиться въ той безграничной преданности, которую питаетъ къ нему и ко всей его царственной семьѣ этотъ народъ.

Въ самомъ концѣ недѣли, именно въ субботу, 4 мая, послѣдовалъ отъѣздъ въ Москву августѣйшаго генералъ-губернатора первопрестольной столицы великаго князя Сергѣя Алексан-

дровича, отправившагося на свой новый высокій постъ въ сопровожденіи своей супруги великой княгини Елизаветы Ѳедоровны. Москва встрѣтила великокняжескую чету тѣмъ восторженнымъ и въ то же время сердечнымъ образомъ, который составляетъ ея исконную спеціальность, оправдывающую какъ нельзя болѣе сыздавна присвоенное этому древнему городу названіе „сердца Россіи". Москвичи, очевидно, хорошо сознаютъ, что съ прошлаго воскресенья для нихъ наступила новая эра, завершающая собою рядъ экономическихъ событій, превратившихъ за послѣднія тридцать лѣтъ ихъ первопрестольную столицу въ жизненный центръ нашего обширнаго отечества.

За границей между тѣмъ политическое оживленіе послѣдняго времени смѣнилось относительнымъ затишьемъ. Праздники Троицына и Духова дня, съ которыми совпадаетъ повсюду, исключая одной только Франціи, пріостановка работъ представительныхъ собраній, были справлены западными народами въ воскресенье и въ понедѣльникъ на прошлой недѣлѣ. Въ Германіи праздники эти послужили сигналомъ къ очень продолжительной пріостановкѣ сессіи имперскаго парламента, который распущенъ до 29 октября (10 ноября). Такимъ образомъ вплоть до будущей осени императоръ Вильгельмъ II и министерство генерала Каприви оказываются избавленными отъ несовсѣмъ-то пріятной имъ необходимости встрѣтиться на парламентской аренѣ съ княземъ Бисмаркомъ, открыто взявшимъ на себя роль независимаго и авторитетнаго критика дѣйствій нынѣшняго германскаго правительства.

Засѣданія имперскаго парламента прекратились послѣ того, какъ собраніе это окончательно приняло — съ довольно значительными, впрочемъ, измѣненіями — правительственный законопроектъ рабочей реформы. Императоръ Вильгельмъ II, столь горячо взявшій на себя починъ этого важнаго преобразованія, не имѣетъ поводовъ быть недовольнымъ достигнутыми результатами. Рейхстагъ видоизмѣнилъ къ лучшему положеніе рабочихъ классовъ въ очень многихъ отношеніяхъ. Принятымъ имъ закономъ малолѣтнія дѣти рабочихъ почти совершенно устранены отъ тяжелаго фабричнаго труда, а для женщинъ этотъ трудъ облегченъ весьма чувствительно новыми условіями его ежедневной продолжительности и цѣлымъ рядомъ гигіеническихъ предосторожностей. Всѣми этими частными реформами сдѣланъ важный шагъ впередъ на пути улучшенія участи германскихъ рабочихъ.

Съ пріостановкою на цѣлыхъ семь мѣсяцевъ засѣданій рейхстага германское правительство и его верховный вождь вступили снова въ періодъ полной, ничѣмъ не стѣсняемой, свободы своихъ дѣйствій. Ничто, однако, не показываетъ еще до сихъ поръ, въ какомъ именно направленіи намѣрены они воспользоваться этой свободой. Ходятъ только слухи о намѣреніи императора Вильгельма II посѣтить въ теченіе наступающаго лѣта Англію и, можетъ быть, Норвегію, но европейская публика успѣла уже привыкнуть за послѣдніе годы къ мысли, что заграничныя поѣздки молодаго германскаго государя не влекутъ неизбѣжно за собою важныхъ политическихъ послѣдствій, такъ какъ въ большей части случаевъ Вильгельмъ II руководится въ этихъ поѣздкахъ не государственными соображеніями, а своими личными вкусами, а порою даже только минутною фантазіею.

Въ Австро-Венгріи празднованіе Троицына и Духова дней тоже послужило предлогомъ для пріостановки парламентской дѣятельности, но тамъ пріостановка эта будетъ очень непродолжительна. Новому австрійскому рейхсрату, выпутавшемуся съ горемъ пополамъ изъ страннаго положенія, въ которое поставила его невозможность отвѣтить обычнымъ адресомъ на тронную рѣчь императора Франца-Іосифа, предстоитъ тяжелый трудъ подготовиться къ сессіи делегацій, составляющей, какъ извѣстно, самый важный моментъ годоваго круговорота парламентской жизни имперіи Габсбурговъ. Делегаціи австрійскаго рейхсрата и венгерскаго сейма составляютъ какъ бы высшую законодательную инстанцію этой „двуединой монархіи". Въ ихъ засѣданіи рѣшаются всѣ вопросы общегосударственной важности, изъ чего и вытекаетъ необходимость, чтобы личный составъ каждой делегаціи служилъ вѣрнымъ выразителемъ желаній о нуждѣ той части имперіи, которую делегація эта собою представляетъ. Какъ достигнетъ такой цѣли нынѣшній австрійскій рейхсратъ съ его разнокалибернымъ составомъ, не дающимъ правительству никакого сколько нибудь однороднаго большинства — покажетъ недалекое будущее.

Англійскія палаты тоже пріостановили съ начала прошлой недѣли свои засѣданія. Пріостановка эта продолжится всего только нѣсколько дней, но британская публика не ожидаетъ ровно ничего отъ имѣющихъ вскорѣ возобновиться парламентскихъ засѣданій. Она глубоко убѣждена, что нынѣшняя сессія парламента, созваннаго въ 1886 году - послѣдняя, и что будущею осенью министерство Салисбюри вынуждено будетъ явиться на судъ страны, распустивъ парламентъ и назначивъ общіе выборы. Никто не сомнѣвается, что на выборахъ этихъ консервативный кабинетъ, не сдѣлавшій ничего путнаго за весь пятилѣтній срокъ своего пребыванія во власти, потерпитъ рѣшительное пораженіе вмѣстѣ со своими случайными союзниками, либеральными уніонистами, успѣвшими убѣдиться за эти пять лѣтъ, что большинство избирателей смотритъ на ирландскій вопросъ не ихъ глазами, а глазами Гладстона, не перестающаго настойчиво требовать парламентскаго самоуправленія для Ирландіи. Министерство Салисбюри блистательно доказало полную свою неспособность справиться съ трудною задачею, имъ на себя взятою, утвержденіемъ, что ирландскій вопросъ можетъ быть рѣшенъ и безъ тѣхъ уступокъ, на безусловной необходимости которыхъ продолжаетъ настаивать Гладстонъ. Будущее, очевидно, принадлежитъ маститому вождю нынѣшней либеральной оппозиціи палаты общинъ и его политическимъ единомышленникамъ.

Во Франціи на прошлой недѣлѣ продолжались очень важныя, не мало интересующія большинство публики, пренія палаты депутатовъ о новыхъ таможенныхъ тарифахъ. Никакихъ результатовъ до сихъ поръ еще недостигнуто. Протекціонисты "quand même", изъ которыхъ состоитъ большинство таможенной комисіи, обмѣнялись пока еще только одними „аванпостными" выстрѣлами съ противниками, число которыхъ въ палатѣ становится все болѣе и болѣе значительнымъ. Президентъ республики, г. Карно, готовился тѣмъ временемъ къ своей обычной лѣтней поѣздкѣ по разнымъ провинціямъ и началъ эту поѣздку вчера, въ воскресенье, 5 (17) мая.

Въ Италіи министерству Рудини пришлось за послѣдніе дни отвѣчать на довольно щекотливые для него запросы о томъ, намѣрено ли оно согласиться на возобновленіе скоро истекающаго срока тройственнаго союза средне-европейскихъ державъ. Глава министерства выпутался изъ затрудненія ловкими фразами о томъ, что онъ глядитъ на упомянутый союзъ только какъ на гарантію европейскаго мира, и вовсе не считаетъ его препятствіемъ для сближенія съ Франціею. Парламентъ вполнѣ удовольствовался такимъ отвѣтомъ.

Извѣстія изъ Сербіи, получившіяся за послѣднее время, показываютъ, что правительство еще не оставило надежды убѣдить королеву Наталію въ необходимости ея отъѣзда за границу. По послѣднимъ свѣдѣніямъ королева не отрицаетъ этой необходимости, но не хочетъ уѣхать ранѣе, чѣмъ ей будутъ даны гарантіи въ томъ, что ничто не помѣшаетъ ей вернуться, если такое возвращеніе окажется необходимымъ въ интересахъ ея царственнаго сына и страны. Очень многіе съ нетерпѣніемъ ждутъ, чтобы бѣлградское правительство объяснило наконецъ, почему именно въ безконечномъ спорѣ между Миланомъ и его царственною супругою оно столь очевидно принимаетъ сторону бывшаго короля, а не королевы Наталіи.

Въ мірѣ искусства

По поводу инцидента съ г. Антокольскимъ въ Парижѣ

Еще недавно мнѣ приходилось бесѣдовать съ читателями о г. Антокольскомъ. Имя г. Антокольскаго собственно подвернулось мнѣ подъ перо, когда я говорилъ о нашихъ реалистахъ и о товариществѣ передвижниковъ. Теперь я спеціально долженъ поговорить о г. Антокольскомъ, ибо въ Парижѣ съ нимъ случился нѣкій непріятный incident. Въ общемъ читатели „Иллюстраціи" уже знаютъ объ этомъ инцидентѣ. Передъ открытіемъ такъ наз. Парижскаго Салона, и г. Антокольскій, имѣющій, какъ извѣстно, свою мастерскую въ Парижѣ, пожелалъ также участвовать на выставкѣ; но... я уступаю слово газетѣ „Temps"; пусть эта газета, считающаяся одной изъ самыхъ серьезныхъ и безпристрастныхъ газетъ Парижа, разскажетъ сама это дѣло (цитирую по переводу, появившемуся въ корреспонденціи г-на Яковлева, „Новое Время", № 5445):

„Довольно любопытный инцидентъ произошелъ на дняхъ въ Салонѣ, что на Марсовомъ полѣ. Нѣкій русскій художникъ, г. Антокольскій, получившій почетную медаль на выставкѣ (всемірной) 1878 года, послалъ на Марсово поле одиннадцать своихъ скульптурныхъ произведеній. Онъ извѣстилъ, кромѣ того, жюри по отдѣлу скульптуры, что въ его мастерской остались еще три мраморныя произведенія, которыя онъ окончитъ черезъ нѣсколько дней и для присылки которыхъ онъ требуетъ отсрочку. Жюри при первомъ обсужденіи приняло три произведенія. При пересмотрѣ оно „выудило" еще три. Остальныя пять оно сочло слишкомъ несовершенными, чтобы допустить ихъ на выставку. Это рѣшеніе, сообщенное, какъ водится, г. Антокольскому, ему не понравилось; онъ потребовалъ возвращенія ему всѣхъ его произведеній. Въ видѣ довода онъ ссылался на то, что репутація, которою онъ пользуется въ Россіи, довѣріе къ нему императора, дѣлающаго ему многочисленные заказы, пострадаютъ отъ такого постановленія. Но статуты запрещаютъ жюри художественныхъ выставокъ возвращать артистамъ до окончанія выставки принятыя произведенія. Г. Анкстенъ, который предсѣдательствовалъ на дняхъ на сходкѣ непринятыхъ художниковъ, какъ и г. Антокольскій, тщетно требовалъ назадъ одну изъ своихъ картинъ, принятую на Марсовомъ полѣ. Г. Антокольскій не покоряется статутамъ и продолжаетъ протестовать. Онъ инсинируетъ, что этотъ споръ сильно повредитъ французскимъ художникамъ, которые отправились въ Москву, если жюри Салона Марсова поля не измѣнитъ своего постановленія: либо принявши всѣ его произведенія, либо возвративши ихъ ему".

Изъ другихъ источниковъ мы узнаемъ, что требованіе г. Антокольскаго, несмотря на статутъ, было въ концѣ концовъ исполнено: всѣ его произведенія были ему возвращены обратно. Эта исторія, попавшая въ парижскую печать, обратила на себя въ Парижѣ нѣкоторое вниманіе. У насъ, разумѣется, она должна обратить на себя еще бо́льшее вниманіе, потому что въ Россіи г. Антокольскій съ полною справедливостью считается однимъ изъ самыхъ выдающихся русскихъ скульпторовъ. Для насъ непріятно уже и то, что г. Антокольскій потерпѣлъ такую неудачу на Марсовомъ полѣ, — непріятно это, такъ сказать, изъ чувства эстетическаго патріотизма, — и въ самомъ дѣлѣ, посудите сами: лучшій русскій скульпторъ — и вдругъ его бракуютъ!.. Слѣдуетъ поэтому разобраться въ дѣлѣ: кто же въ концѣ концовъ виноватъ тутъ: г. Антокольскій, пославшій въ дѣйствительности плохія произведенія своего искусства и заявившій требованія, несогласныя со статутомъ, или жюри Салона Марсова поля, которое — потому ли, что не разглядѣло достоинства этихъ произведеній, или вслѣдствіе какихъ либо побочныхъ и до искусства не касающихся соображеній — не приняло ихъ, по крайней мѣрѣ, не приняло ихъ всѣ. Въ русской печати по поводу этого инцидента образовались двѣ версіи; одна принадлежитъ „Новому Времени", которое негодуетъ на г. Антокольскаго и выгораживаетъ жюри Марсова поля, другая — „Новостямъ", почувствовавшимъ необыкновенный приливъ патріотизма и чрезвычайно обидѣвшимся за русскаго художника. Какъ тутъ быть? кто правъ, кто виноватъ?

Враги французскаго жюри и патріоты своего отечества указываютъ не безъ резона на то, что вообще французскія жюри художественныхъ выставокъ далеко не отличаются безпристрастіемъ и очень часто бросаютъ безусловно

Иностранные художники. — »Г[illegible]уланумъ«. Картина Г. Леру.

Гравировалъ Р. Б[illegible]ъ, въ Дюссельдорфѣ.

выдающіяся произведенія по разнымъ причинамъ, не имѣющимъ никакого отношенія собственно къ искусству; что и въ инцидентѣ съ г. Антокольскимъ произошла такая же несправедливость. Съ общей точки зрѣнія эти патріотическіе защитники г. Антокольскаго совершенно правы: французскія жюри не отличаются особеннымъ безпристрастіемъ. Въ Парижѣ ежегодно возникаютъ такого рода исторіи, и притомъ не въ одиночку, а цѣлыми массами. Однако и тутъ необходимо сдѣлать оговорку: изъ всѣхъ подобныхъ исторій я не знаю ни одной, въ которой жюри оказалось бы несправедливымъ изъ-за какихъ либо мелочныхъ, личныхъ поводовъ, и сомнѣваюсь, чтобы можно было привести изъ исторіи французскихъ выставокъ хоть одинъ примѣръ такого рода несправедливости. Другое дѣло — несправедливость принципіальная, — что бываетъ, и даже очень часто. Жюри, какъ извѣстно, выбираются самими художниками, но, несмотря на это, туда попадаютъ, такъ сказать, „заслуженные" художники, съ большей и давнишней репутаціей, и, само собой разумѣется, далеко ужъ не молодые. Въ большинствѣ случаевъ они принадлежатъ къ школѣ, которая уже отживаетъ и на мѣсто которой являются новыя школы. Такимъ образомъ между жюри, принадлежащимъ къ старой художественной школѣ, и большинствомъ молодыхъ художниковъ, отрицающихъ эту школу и стремящихся къ новому художественному идеалу, является антагонизмъ, который, конечно, не можетъ быть устраненъ никакими палліативами. Жюри пользуются своею властью и бракуютъ произведенія, которыя, по ихъ мнѣнію, слишкомъ подчеркиваютъ тенденціи новой школы; художники, потерпѣвшіе такой афронтъ, по горячности французскаго темперамента, бѣснуются и производятъ скандалы. Такая именно исторія случилась въ настоящемъ году, кромѣ г. Антокольскаго, еще и съ другимъ, на этотъ разъ французскимъ, художникомъ Кастеллани, картина котораго не была принята жюри Марсова поля. Художникъ, оскорбленный этимъ, убѣжденный къ тому же, что жюри отказало принять картину потому только, что она по своимъ художественнымъ тенденціямъ идетъ въ разрѣзъ съ общимъ направленіемъ жюри, вызвалъ на дуэль президента этого жюри, г. Бонна, лучшаго теперь въ Европѣ портретиста.

Весьма вѣроятно, что дѣйствительные мотивы отказа г. Антокольскому въ принятіи всѣхъ его скульптурныхъ произведеній въ Салонъ были такого же сорта. Г. Антокольскій принадлежитъ къ скульпторамъ-реалистамъ съ очень яркой реалистической окраской; хотя и во французской скульптурѣ этотъ реалистическій пріемъ практикуется нынѣ въ довольно значительныхъ размѣрахъ, но практикуется онъ главнымъ образомъ среди молодыхъ скульпторовъ, стремящихся образовать новую скульптурную школу. Однако и эта французская молодая школа, въ которую, какъ кажется, еще не проникли разлагающіе элементы декадентовъ, не идетъ такъ далеко въ своемъ реализмѣ, какъ г. Антокольскій. Французъ, какими бы онъ міровоззрѣніями ни руководствовался, не можетъ связать своего таланта чисто реалистическими побужденіями, какъ это можетъ сдѣлать человѣкъ другой національности. Онъ, хотя бы чуточку, останется поэтомъ, а въ скульптурѣ поэтическій элементъ почти неизбѣжно сосредоточивается на символѣ, на аллегоріи, что, какъ это само собой разумѣется, совершенно несовмѣстно съ голымъ протокольнымъ искусствомъ, хотя бы и съ такой сильной психологической подкладкой, какую мы замѣчаемъ въ лучшихъ произведеніяхъ г. Антокольскаго. Такъ что даже и молодая школа французской скульптуры едва ли раздѣляетъ въ цѣлости реализмъ г. Антокольскаго. Что же касается до болѣе старыхъ представителей французскаго искусства, то о нихъ, разумѣется, и рѣчи быть не можетъ въ этомъ отношеніи: реализмъ г-на Антокольскаго для нихъ является не только отрицаніемъ искусства, но даже и упадкомъ его. Грустно, конечно, что вопросъ школы, направленія играетъ такую важную роль при обсужденіи, какія произведенія принимать на выставку и какія нѣтъ. О такомъ порядкѣ вещей можно сожалѣть, можно стремиться измѣнить его, но прежде всего это есть фактъ, съ которымъ приходится считаться всякому художнику, желающему знакомить публику со своими произведеніями.

Къ тому же г. Антокольскій и въ этомъ отношеніи едва ли правъ. Извѣстно, какъ онъ любитъ разыгрывать олимпійца. Вѣра въ свою геніальность доходитъ у него до настоящей маніи величія. На выставкѣ 1889 г. г-нъ Антокольскій сначала потребовалъ, чтобы для его произведеній ему отвели цѣлую залу въ русскомъ отдѣлѣ; когда это было исполнено, онъ не пожелалъ воспользоваться этой любезностью и потребовалъ того же самаго отъ французскаго отдѣла; французы отвели ему часть залы; онъ потребовалъ себѣ не только цѣлую залу, но залу, которая, такъ сказать, не принадлежала ни къ одному государству, а составила бы, если можно такъ выразиться, скульптурное государство спеціально г. Антокольскаго... Извѣстна также его московская исторія съ памятникомъ Екатерины. Онъ готовъ былъ сдѣлать проектъ памятника, но ни подъ какимъ видомъ не пожелалъ участвовать въ конкурсѣ: заказывай ему — и баста, а состязаться съ другими художниками онъ считаетъ ниже своего достоинства. То же самое онъ сдѣлалъ и теперь: ему наплевать на статуты выставки; онъ дѣлаетъ честь выставкѣ, посылая свои произведенія; жюри должно униженно благодарить его за это, а не выбирать изъ его произведеній, что ему нравится. При такой маніи величія лучше всего оставить г. Антокольскаго въ покоѣ и не имѣть съ нимъ никакого дѣла: авось одумается.

В. Ч.

Научная лѣтопись

XIV. Четвертое измѣреніе

Нашимъ читателямъ извѣстно, конечно, что подразумѣвается подъ именемъ „четвертаго измѣренія". Вопросъ о „четвертомъ измѣреніи" поставленъ наукой на очередь уже давно: еще Моръ въ XVII вѣкѣ (1671 г.) доказывалъ возможность существованія „четвертаго измѣренія"; за нимъ то же доказывали — упоминая только первоклассныхъ ученыхъ — Кантъ, Гаусъ, Цёлльнеръ и мн. др. Тѣмъ не менѣе этотъ вопросъ и понынѣ остается открытымъ. Въ послѣднее время интересъ къ „четвертому измѣренію" снова поднялся, и въ ученой литературѣ опять стали появляться статьи и замѣтки, посвященныя этому предмету. Между прочимъ, въ извѣстномъ французскомъ популярно-научномъ журналѣ „Revue Scientifique" недавно была напечатана по этому вопросу статья г. Рене де-Соссюра, чрезвычайно интересная по своему пріему, съ которой мы и познакомимъ ниже нашихъ читателей.

Свойства пространства о четырехъ измѣреніяхъ изучались многими учеными, какъ съ математической, такъ и съ философской точки зрѣнія, и теперь принято говорить, что это пространство принадлежитъ къ области безполезныхъ мечтаній. Однако этотъ вопросъ пріобрѣтаетъ совсѣмъ иной интересъ, лишь только мы уставимъ научную гипотезу, предполагающую, что вселенная, окружающая насъ, есть пространство о четырехъ измѣреніяхъ: такая точка зрѣнія можетъ пролить нѣкоторый свѣтъ на тѣ или другіе факты, еще темные для нашей науки.

Мы можемъ указать здѣсь лишь нѣкоторыя существенныя черты этой теоріи. Итакъ, предположимъ, что наша вселенная погружена въ пространство о четырехъ измѣреніяхъ, какъ плоскость заключается въ пространствѣ о трехъ измѣреніяхъ; такая гипотеза не можетъ быть названа ни невозможной, ни абсурдной, ни даже невѣроятной. Представимъ себѣ живыхъ существъ, имѣющихъ лишь два измѣренія и обитающихъ на плоскости: такъ какъ всѣ ихъ чувствованія дѣйствуютъ въ предѣлахъ этой плоскости, они и не подозрѣваютъ даже о пространствѣ, имѣющемъ три измѣренія и окружающемъ ихъ, они не постигаютъ его. Слѣдовательно, и мы можемъ быть окружены пространствомъ о четырехъ измѣреніяхъ, нимало его не постигая.

Такимъ образомъ существуетъ полная аналогія между предположеннымъ нами плоскимъ существомъ о двухъ измѣреніяхъ, одареннымъ тѣми же чувствами, какъ и мы, и окруженнымъ пространствомъ о трехъ измѣреніяхъ, — и между обитателемъ нашей планеты, окруженной пространствомъ о четырехъ измѣреніяхъ. На этой аналогіи и нужно основывать всѣ наши дальнѣйшія разсужденія, потому что она можетъ быть проведена до малѣйшихъ ея деталей.

Въ самомъ дѣлѣ, мало мальски внимательное наблюденіе покажетъ намъ, что: если мы вообразимъ себѣ плоскость, усѣянную кружками, изображающими свѣтила вселенной о двухъ измѣреніяхъ, между которыми одинъ представитъ землю и по окружности своей будетъ населенъ совершенно плоскими людьми, удерживаемыми на этой окружности силою тяжести, притягивающей ихъ къ своему центру, — то картина, окружающая этихъ обитателей плоской земли, будетъ совершенно тожественна съ картиною нашей природы.

Дѣйствительно, всѣ окружающіе ихъ предметы, несмотря на свои два измѣренія, не будутъ казаться имъ плоскими, потому что обитатели земли будутъ видѣть ихъ съ боковъ, находящихся въ одной съ ними плоскости, и кривизна боковъ этихъ предметовъ будетъ для нихъ рельефомъ, аналогичнымъ съ рельефомъ тѣлъ для нашего глаза. Такъ, кругъ дастъ имъ впечатлѣніе сферы: — это совокупность всѣхъ точекъ ихъ пространства, равно отстоящихъ отъ центра; окружность круга будетъ для нихъ объемомъ этой сферы.

Отсюда слѣдуетъ, что всѣ тѣла, насъ окружающія, имѣютъ непремѣнно три измѣренія, — это намъ извѣстно; но кромѣ того слѣдуетъ и тотъ выводъ, что эти тѣла совершенно плоски, такъ сказать, по отношенію къ четвертому измѣренію.

Гипотеза окружающаго насъ пространства о четырехъ измѣреніяхъ не произвольна и создалась не даромъ: она въ состояніи дать намъ простое и раціональное объясненіе нѣкоторыхъ явленій нашей природы, причины которыхъ мы еще не знаемъ. Если это — такъ, то примѣненіе ея можетъ дать намъ извѣстныя выгоды, и мы увидимъ, что, разбирая слѣдствія этой геометрической гипотезы намъ не придется уклониться отъ выводовъ, уже добытыхъ нашею наукою.

Попытаемся сначала опредѣлить физическія явленія: окружающія насъ тѣла являются намъ въ трехъ физическихъ состояніяхъ — они бываютъ твердыми, жидкими или газообразными. Одно и то же тѣло можетъ переходить изъ одного состоянія въ другое. Какое же превращеніе испытываетъ тѣло, чтобы представиться намъ въ двухъ столь различныхъ формахъ? Слѣдующій опытъ можетъ объяснить намъ эту задачу.

Предположимъ, что на горизонтальной плоскости обитаютъ вышеописанныя существа о двухъ измѣреніяхъ. Для обитателя этой плоскости „низъ" будетъ находиться въ сторону центра его земли, а верхъ — въ противоположномъ направленіи. Если на эту плоскость мы будемъ лить воду капля за каплей, послѣдняя приметъ форму круга, который будетъ все увеличиваться по мѣрѣ прибавленія жидкости. Вода распространяется по всѣмъ направленіямъ плоскости и является для существъ о двухъ измѣреніяхъ въ формѣ тѣла, частицы котораго распространяются по всѣмъ направленіямъ его пространства — внизъ и вверхъ, направо и налѣво. Онъ тотчасъ же заявитъ, что это тѣло — газъ, ибо оно распространяется во всѣхъ направленіяхъ.

Измѣнимъ теперь нѣсколько опытъ: представимъ себѣ вертикальную плоскость, сквозь которую проходитъ сосудъ, наполненный водой. Наблюдатель о двухъ измѣреніяхъ увидитъ только контуръ вазы и воды, находящійся въ его плоскости. Для него эта вода совершенно измѣнила свой видъ: она представится ему въ формѣ тѣла, частицы котораго заключаются въ сосудѣ и приняли его форму; верхняя часть этого тѣла ограничена горизонтальной чертой, т. е. перпендикулярной къ силѣ земнаго притяженія. Однимъ словомъ, теперь вода покажется ему жидкостью.

Изъ этихъ двухъ примѣровъ мы видимъ, что вода появилась послѣдовательно газомъ и жидкостью, не потерпѣвъ ни малѣйшаго измѣненія; измѣнилось только направленіе силы, приложенной къ водѣ: въ первомъ случаѣ тяжесть воды дѣйствовала перпендикулярно, а во второмъ — параллельно къ плоскости, въ направленіи къ центру земли о двухъ измѣреніяхъ.

Какова эта сила, параллельная четвертому измѣренію и дающая тѣлу свойства газа или жидкости, смотря по тому, очень ли она велика или очень мала по отношенію къ механическимъ силамъ (напр., къ силѣ тяжести), приложеннымъ къ этому тѣлу? Надо припомнить, что когда сила дѣйствуетъ перпендикулярно къ плоскости, обитатели этой плоскости замѣчаютъ лишь эффектъ ея въ своей области, но не знаютъ его причины, будучи не въ силахъ изслѣдовать пространство о трехъ измѣреніяхъ.

Отсюда, по аналогіи, мы можемъ перейти къ физическимъ дѣятелямъ, какова теплота, эффектъ которыхъ мы наблюдаемъ, не зная, чему его приписать; такъ, причиною теплоты или сама теплота можетъ быть давленіемъ, параллельнымъ четвертому измѣренію и тожественнымъ съ давленіемъ жидкости въ предыдущемъ опытѣ. Сила этого давленія, очевидно, была бы его температурой.

Результаты нашей аналогіи о физическомъ состояніи тѣлъ будутъ таковы: 1) Тѣло не претерпѣваетъ никакого измѣненія, переходя изъ жидкаго въ газообразное состояніе и обратно 2) Тѣло находится въ газообразномъ состояніи, когда главная дѣйствующая на него сила есть давленіе-теплота, т. е. когда температура его очень велика сравнительно съ другими механическими силами. 3) Тѣло находится въ жидкомъ видѣ, когда его температура очень мала сравнительно съ другими механическими силами. Демаркаціонный пунктъ между жидкимъ и газообразнымъ состояніемъ будетъ соотвѣтствовать тому моменту, когда давленіе-теплота будетъ равна прочимъ механическимъ сил амъ, приложеннымъ къ тѣлу.

Посмотримъ теперь, какъ объясняются явленія химическія. Если мы смѣшиваемъ вмѣстѣ сѣру въ порошкѣ и желѣзныя опилки, такъ чтобы получилась однородная масса, то мы говоримъ, что желѣзо и сѣра образовали *смѣсь*. Смѣсь не представляетъ особенно близкаго соединенія двухъ тѣлъ, такъ какъ всегда можно отдѣлить молекулы желѣза отъ молекулъ сѣры обыкновенными механическими средствами. Если же мы смѣсь желѣза и сѣры нагрѣемъ, то получится новое тѣло, называемое „сѣрнистымъ желѣзомъ“, которое въ дѣйствительности есть только сѣра и желѣзо, но эти вещества соединены въ немъ такъ, что раздѣлить молекулы ихъ механическимъ путемъ нельзя. Мы говоримъ, что здѣсь произошло *химическое соединеніе* сѣры и желѣза.

Будемъ наблюдать это же явленіе въ пространствѣ о двухъ измѣреніяхъ. Представимъ на плоскости двѣ плоскія молекулы: сѣры и желѣза. Предположимъ теперь плоское существо, вооруженное рѣзцомъ и молотомъ, чтобы раздѣлить или истолочь эти молекулы, но не забудемъ притомъ, что рѣзецъ и молотъ находятся всегда *въ его плоскости и не могутъ выйти изъ нея*. Когда молекулы желѣза и сѣры лежатъ рядомъ, плоское существо всегда можетъ помѣстить между ними свой рѣзецъ и отдѣлить ихъ другъ отъ друга: оно скажетъ тогда, что эти два тѣла образуютъ смѣсь. Но возьмемъ молекулу желѣза и положимъ ее на молекулу сѣры; можетъ ли теперь плоское существо раздѣлить ихъ своимъ рѣзцомъ?.. Все, что оно можетъ сдѣлать, это — упереться своимъ рѣзцомъ въ бокъ двухъ молекулъ, потомъ разломить ихъ надвое сильнымъ ударомъ молота: тогда оно получитъ два куска, состоящихъ оба изъ желѣза въ нижней своей части и сѣры — въ верхней; и такъ будетъ безъ конца, какъ бы оно ни дѣлило молекулы. Отказавшись отъ дальнѣйшихъ попытокъ, оно скажетъ, что два тѣла соединились здѣсь химически, помощью неизвѣстной силы, которую оно назоветъ *сродствомъ*

По аналогіи видно, что если какая нибудь сила помѣститъ молекулу желѣза на молекулу сѣры по направленію четвертаго измѣренія, — мы будемъ не въ силахъ раздѣлить ихъ механическимъ путемъ. А между тѣмъ обѣ эти молекулы не потерпѣли ни малѣйшаго измѣненія, кромѣ своего физическаго состоянія.

Но сила, дѣйствующая параллельно четвертому измѣренію, есть теплота или давленіе-теплота. Слѣд., она должна быть способна переставлять молекулы въ направленіи четвертаго измѣренія. И дѣйствительно: мы теплотой произвели химическое соединеніе желѣза и сѣры въ сѣрнистое желѣзо. Всѣ другіе физическіе дѣятели — свѣтъ, электричество, причины которыхъ надо искать въ силѣ, параллельной четвертому измѣренію, также будутъ способны приводить молекулы въ такое положеніе, чтобы произошло химическое соединеніе или распаденіе тѣлъ. Опытъ учитъ, что химическія реакціи производятся этими силами. И наоборотъ: молекулы, ложась другъ на друга, могутъ, сообразно своему движенію, производить теплоту, свѣтъ или электричество.

Итакъ, всѣ эти дѣятели являются различными проявленіями той силы, которую мы назвали давленіемъ-теплотой. Названія: теплота, свѣтъ и электричество — надо прилагать лишь къ различнымъ молекулярнымъ движеніямъ, которыя можетъ породить давленіе-теплота, и къ различнымъ родамъ ихъ распространенія. Обратимъ вниманіе на форму всѣхъ этихъ движеній.

1) *Свѣтъ*. — Бросимъ въ воду камень: вокругъ точки соприкосновенія камня съ водою образуется кругъ, все увеличивающійся въ діаметрѣ, который называютъ *волной*. Волна произошла оттого, что камень, проникнувъ въ воду, оттѣснилъ молекулы жидкости; потомъ, когда камень исчезъ, эти молекулы заняли свое первоначальное мѣсто; значитъ, онѣ испытали сперва сжатіе, потомъ расширеніе. Эти два явленія, сжатіе и расширеніе, мало по малу передаются всей поверхности воды и образуютъ рябь; потому что сжатію отвѣчаетъ подъемъ, а расширенію — впадина на поверхности воды.

Если вмѣсто водной поверхности мы возьмемъ горизонтальную плоскость, составленную изъ рядомъ лежащихъ молекулъ, а вмѣсто камня — бросимъ на плоскость вертикально одну изъ этихъ молекулъ, то произойдетъ то же явленіе: молекула, проходя сквозь плоскость, отодвинетъ своихъ сосѣдокъ, которыя сперва сожмутся, а потомъ расширятся. Оба эти момента распространятся по всей плоскости въ видѣ волны. Можно даже получить волну, снявъ съ плоскости одну изъ молекулъ, ибо тогда получится пустота тамъ, гдѣ прежде ея не было. Это случилось и въ описанномъ выше случаѣ химическаго соединенія: молекула желѣза соединилась съ молекулой сѣры, помѣстившись на ней; такимъ образомъ произошла пустота на ея прежнемъ мѣстѣ. Итакъ, при каждомъ соединеніи образуется волна, и плоскость приходитъ въ продолжительное колебаніе за все время химическаго соединенія. Если это соединеніе достаточно энергично, чтобы въ теченіе каждой секунды соединялись послѣдовательно шестьсотъ трилліоновъ молекулъ, колебательное движеніе даетъ обитателямъ плоскости впечатлѣніе свѣта. Они скажутъ, что химическая реакція сопровождается выдѣленіемъ свѣта.

Перейдемъ теперь къ электричеству.

2) *Электричество*. — Первой причиной его, какъ и свѣта, является давленіе-теплота; оба эти дѣятеля отличаются другъ отъ друга лишь движеніемъ, приданнымъ молекуламъ названною силою. Движеніе, всего лучше, повидимому, объясняющее явленія электричества въ пространствѣ о двухъ измѣреніяхъ, есть вращеніе молекулы вокругъ оси, лежащей на плоскости; обитатель этой плоскости не можетъ вообразить себѣ такого движенія, ибо для этого нужно знаніе трехъ измѣреній; значитъ, онъ увидитъ лишь его эффектъ, какъ и для свѣта и теплоты.

Столбикъ атомовъ, образующій молекулу сложнаго тѣла, перпендикуляренъ къ плоскости. Если его опрокинуть, повернувъ на величину прямаго угла, ось столбика окажется на плоскости, и молекулы его могутъ быть механически отдѣлены другъ отъ друга существомъ втораго измѣренія: для него они уже не образуютъ химическаго соединенія, и этимъ объясняется разложеніе помощью электричества сложныхъ тѣлъ. Возьмемъ въ видѣ примѣра разложеніе электрическимъ токомъ воды: въ началѣ опыта молекулы воды на обоихъ полюсахъ состояли каждая изъ трехъ атомовъ — двухъ водорода и одного кислорода, образовавшихъ столбикъ, перпендикулярный къ плоскости. Токъ повернулъ этотъ столбикъ вокругъ оси, лежащей на плоскости и проходящей черезъ центръ колебаній столбика. Когда столбикъ упалъ на плоскость, можетъ явиться его разложеніе вслѣдствіе того, что центробѣжная сила не уравновѣшивается внѣшнимъ давленіемъ. Это разложеніе дастъ два свободныхъ атома водорода на одномъ полюсѣ и одинъ атомъ кислорода — на другомъ.

Электричество произведетъ свѣтъ, если оно дастъ атомамъ достаточно быстрое колебаніе. Быстрота вращенія получается при пропусканіи тока чрезъ тонкіе проводники, ибо тогда вся энергія движенія сосредоточивается на гораздо меньшемъ числѣ молекулъ.

3) *Теплота*. — Пусть молекула пространства о двухъ измѣреніяхъ будетъ подвергнута съ двухъ сторонъ извѣстному давленію-теплотѣ; это давленіе, аналогичное — какъ мы видѣли — давленію жидкости, будетъ имѣть свойство распространяться по всей поверхности плоскости, и интенсивность его будетъ, очевидно, обратно пропорціональна поверхности, на которую оно дѣйствуетъ. Эта поверхность будетъ все увеличиваться до тѣхъ поръ, пока сила давленія-теплоты, т. е. температура молекулъ, подпавшихъ его дѣйствію, не станетъ равна температурѣ прочей части плоскости, которая играетъ роль окружающей среды. Это явленіе, приложенное къ нашему пространству, объяснитъ охлажденіе тѣлъ чрезъ лучеиспусканіе. Въ однородной средѣ давленіе-теплота распространяется съ одинаковой быстротой по всѣмъ направленіямъ, и слѣд. молекулы равной температуры будутъ равно отстоять отъ источника теплоты, т. е. расположатся по сферѣ, имѣющей въ центрѣ этотъ источникъ. Отсюда мы можемъ вывести теорію теплоты, аналогичную теоріи свѣта, но при этомъ замѣчаемъ, что явленія свѣта и теплоты совершенно различны по роду ихъ распространенія, хотя причина обоихъ одна — давленіе-теплота: свѣтъ есть извѣстное движеніе молекулъ, рожденное давленіемъ-теплотой и передающееся отъ одной молекулы къ другой; а теплота есть само давленіе-теплота, разливающееся также, какъ жидкость разливается по плоскости, безъ движенія самихъ молекулъ. Далѣе, скорость распространенія свѣта остается постоянной въ данной средѣ, тогда какъ скорость распространенія лучистой теплоты будетъ возрастать пропорціонально разности температуръ тѣла и окружающей среды.

Мы не говорили о твердомъ состояніи тѣлъ, о явленіяхъ отвердѣнія, кипѣнія, растворенія, испаренія и т. п., ибо они потребовали бы гораздо болѣе сложныхъ объясненій. Но и то, что мы предлагаемъ читателямъ, можетъ показать имъ, какія услуги въ состояніи оказать наукѣ четвертое измѣреніе.

Наши картины

»Водовозы«

Картина Х. П. Платонова

Было бы излишне описывать содержаніе этой талантливой картины — оно совершенно ясно. Г. Платоновъ принадлежитъ къ числу талантливыхъ нашихъ жанристовъ, посвящающихъ себя, по преимуществу, народному жанру. Въ этой области г. Платоновъ достигъ уже значительныхъ результатовъ; въ его произведеніяхъ всегда видна значительная наблюдательность, знаніе среды, умѣнье подмѣтить и ярко выразить сцены обыденной жизни, подчасъ не безъ юмора.

Фердинандъ Грегоровіусъ †

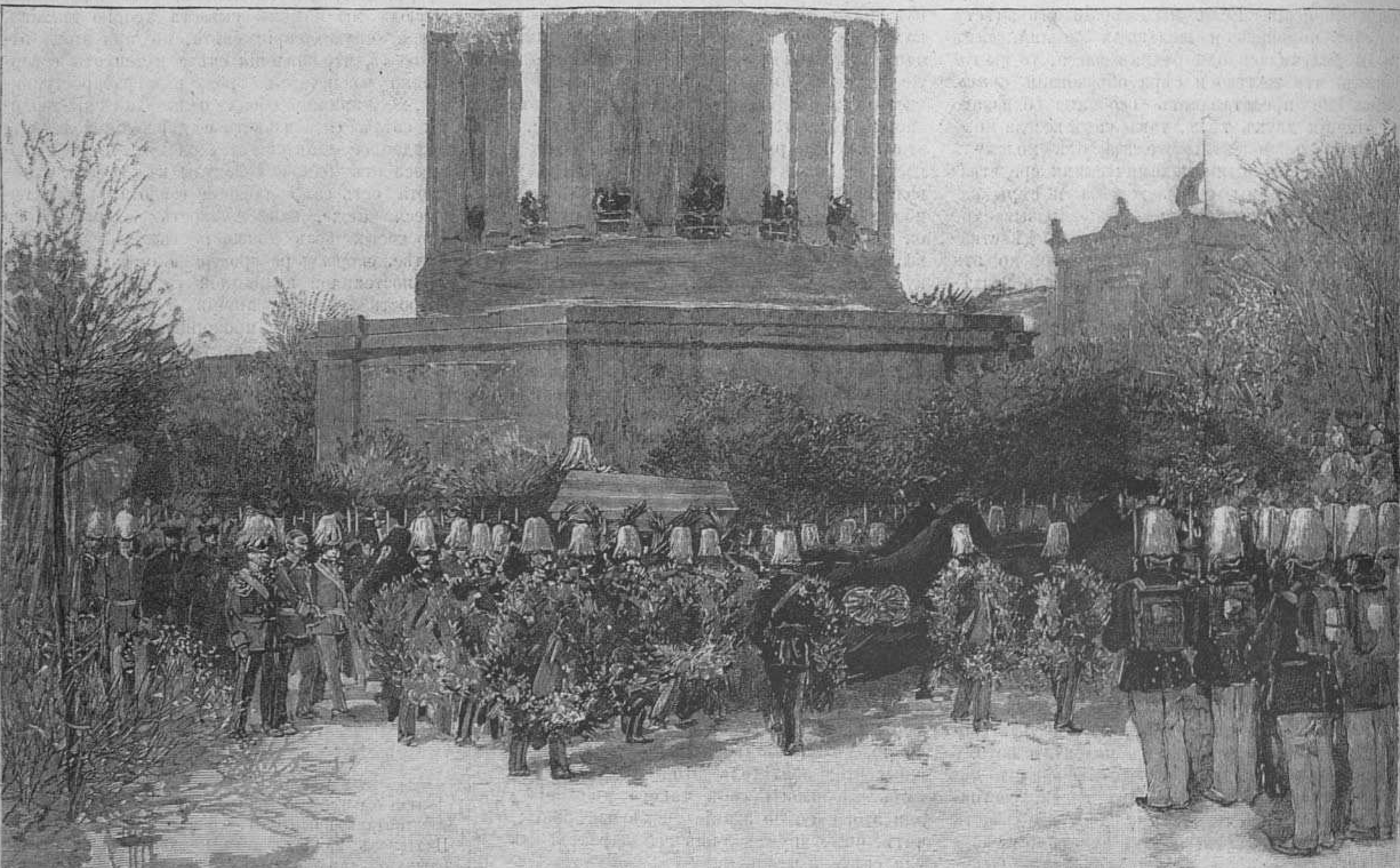
Вечеромъ 1-го мая н. ст. скончался въ Мюнхенѣ знаменитый исторіографъ средневѣковаго Рима, Фердинандъ Грегоровіусъ, извѣстный историкъ, почетный гражданинъ города Рима; онъ скончался на 71 году, послѣ долголѣтней болѣзни.

Біографическія данныя о Грегоровіусѣ весьма кратки, какъ это всегда бываетъ съ кабинетными учеными: онъ родился 19 января 1821 года въ восточной Пруссіи, въ г. Нейденбургѣ, гдѣ отецъ его занималъ должность директора окружнаго суда; въ Гумбинненѣ онъ прошелъ гимназическій курсъ, въ 1838 г. вступилъ въ число студентовъ кенигсбергскаго университета, усердно занимаясь философіей и богословіемъ, и въ 1841 г. получилъ уже ученую степень доктора философіи; затѣмъ Грегоровіусъ увлекся исторіей и литературою, въ 1852 г. на долгое время переѣхалъ въ Италію для ученыхъ занятій и съ тѣхъ поръ жилъ поочередно въ Римѣ и Мюнхенѣ, гдѣ былъ избранъ членомъ кор. баварской академіи наукъ.

На литературномъ поприщѣ Грегоровіусъ выступалъ въ различныхъ его областяхъ и всегда пользовался большимъ успѣхомъ. Къ разряду его беллетристическихъ произведеній относятся: „Вердомаръ и Владиславъ, изъ пустыни романтизма“ (1845); „Вильгельмъ Мейстеръ Гёте въ его соціальныхъ элементахъ“ (1849)—первая значительная работа Грегоровіуса, въ которой онъ выказалъ нетолько глубокое пониманіе геніальнаго поэта, но и своеобразный взглядъ на современную жизнь; „Смерть Тиверія“, трагедія (1851), „Эвфоріонъ, поэма изъ Помпеи въ четырехъ пѣсняхъ“ (1858), а также его переводъ „Пѣсенъ Джованни Мели палермскаго“ (1856). Его симпатіи къ полякамъ дали ему поводъ издать въ свѣтъ двѣ книги: „Идея польщизны“ (1848) и „Польскія и мадьярскія пѣсни“ (1849). Наконецъ, онъ напечаталъ „Письма Александра фонъ-Гумбольдта къ его брату Вильгельму“ (1880). Грегоровіусъ исколесилъ Италію по всѣмъ направленіямъ; своими описаніями всего пережитаго и видѣннаго на почвѣ основательнаго историческаго изслѣдованія, написанными въ художественно-законченной формѣ, онъ едва ли не создалъ новый жанръ въ нѣмецкой литературѣ. Въ 1854 году онъ издалъ въ двухъ томахъ „Корсику“, которая вскорѣ была переведена на англійскій, итальянскій и французскій языки; за „Корсикой“ послѣдовало знаменитое его сочиненіе „Странствованія по Италіи“ (1856—1857) въ пяти томахъ: первый томъ этого труда, „Фигуры, исторія, жизнь и сцены изъ Италіи“ выдержалъ уже 7 изданій, второй — „Сицилія“ — 6 изданій, третій— „Латинское лѣто“ — 6 изданій, четвертый — „Отъ Равенны до Ментаны“ — 4 изданія и пятый — „Апулійскіе ландшафты“ — 3 изданія. Это драгоцѣнное сочиненіе надолго останется лучшимъ во всей литературѣ путешествій по Италіи. Въ 1868 г. появился изъ печати „Островъ Капри“, а плодомъ путешествія Грегоровіуса, совершеннаго имъ въ 1880 г. по Греціи, было „Корфу, іонійская идиллія“. Наконецъ, къ сочиненіямъ этой категоріи надо отнести два его тома „Мелкія сочиненія“ (1887—1888), блещущія тою же силою, художественностью формы, наблюдательностью и знаніемъ.

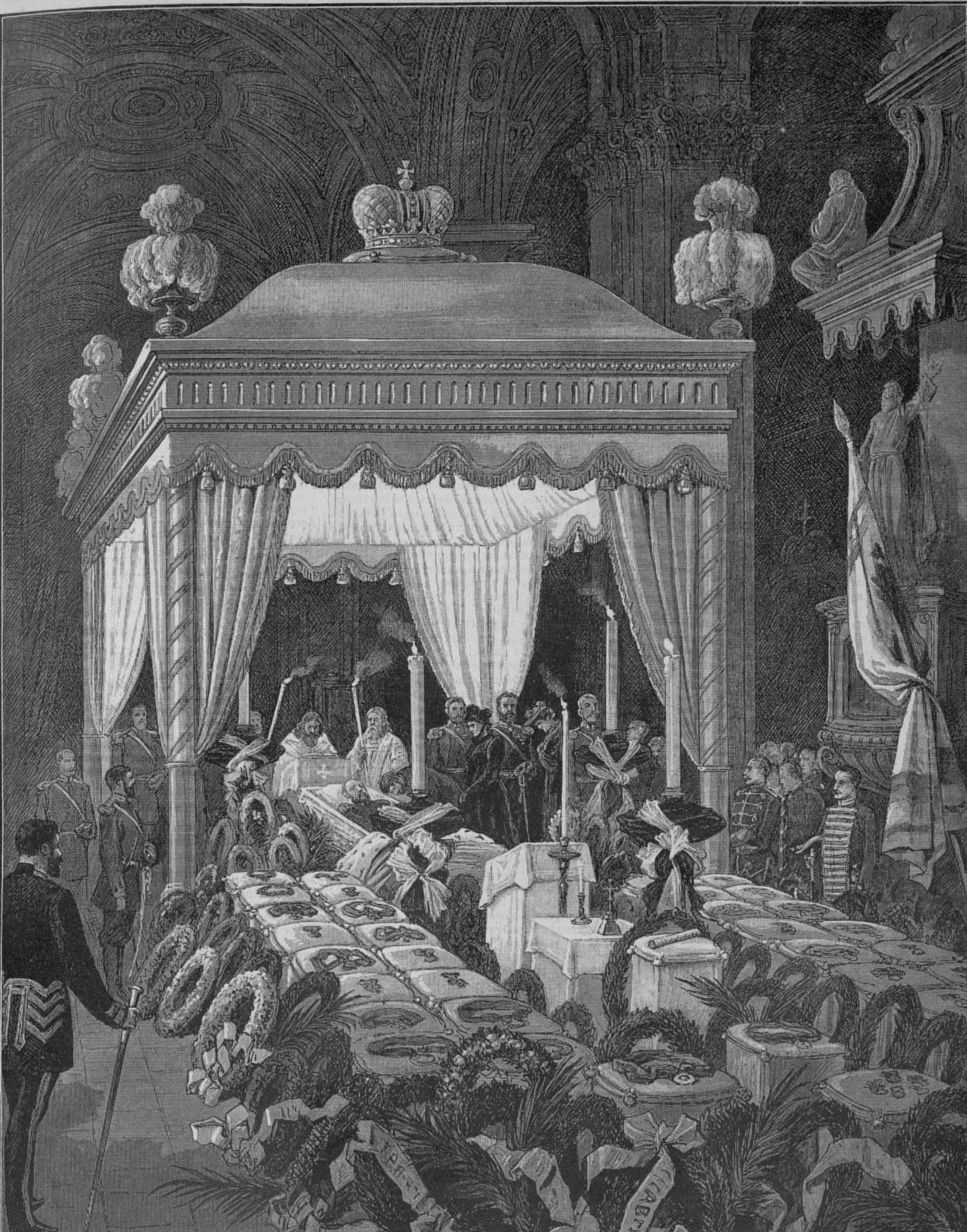
ФЕРДИНАНДЪ ГРЕГОРОВІУСЪ,
извѣстный, историкъ † 1-го мая н. ст.

Но раньше всего Грегоровіусъ былъ историкомъ; этой отрасли знанія онъ отдалъ всѣ свои силы, въ ней заключается его главная заслуга. Въ 1851 г. вышла его „Исторія римскаго императора Адріана и его времени“ — мѣстами неточная, взятая по большей части изъ вторыхъ источниковъ, картина римскоэллинскаго міра названной эпохи. Переѣхавъ въ Римъ, Грегоровіусъ сдѣлалъ главнѣйшимъ пунктомъ своихъ изслѣдованій именно вѣчный городъ. Въ 1850 г. онъ напечаталъ „Гробницы римскихъ папъ“; эта работа тотчасъ же переведена была на итальянскій и французскій языки и до сихъ поръ можетъ служить наилучшимъ проводникомъ по римскимъ церквамъ. Въ то же время Грегоровіусъ принялся писать свое знаменитѣйшее произведеніе „Исторію города Рима въ средніе вѣка“, заключающее въ себѣ 8 томовъ и выходившее въ свѣтъ съ 1859 по 1872 годъ. У него оказался горячій другъ и покровитель



Перевезеніе гроба изъ зданія главнаго штаба на Лертскій вокзалъ въ Берлинѣ.

Германія.— Похороны тѣла генералъ-фельдмаршала графа фонъ-Мольтке.



Катафалкъ надъ гробомъ великаго князя въ Петропавловскомъ соборѣ.

С.-Петербургъ. — Похороны тѣла Его Императорскаго Высочества великаго князя Николая Николаевича Старшаго.

Рисунокъ К. О. Брожа.

арусскій посланникъ фонъ-Бунзенъ, который выхлопоталъ у своего правительства денежную субсидію молодому историку. Однако первые томы этого знаменитаго труда не произвели въ публикѣ того впечатлѣнія, на которое могъ разсчитывать авторъ: ученые нашли въ нихъ слишкомъ много уклоненій отъ прямой цѣли изслѣдованія, слишкомъ много фельетоннаго тона и вообще много того, что, по ихъ мнѣнію, совсѣмъ не пристало для историческаго труда, хотя при этомъ съ большою похвалою отзывались о живомъ языкѣ сочиненія и умѣньѣ автора группировать факты. Грегоровіусъ мужественно вынесъ всѣ нападки ученой критики и съ неумаляющимся мужествомъ продолжалъ извлекать изъ богатаго матеріала, представляемаго Италіей, одну за другую крупинки золота, стремясь дать своей книгѣ такую форму и такое содержаніе, чтобы она могла стать въ ряду лучшихъ историческихъ сочиненій новѣйшаго времени. Наконецъ книга была написана. Признательный Римъ почтилъ ея автора званіемъ почетнаго гражданина вѣчнаго города, а сама книга была переведена на итальянскій языкъ по постановленію городскаго совѣта. Эта книга переведена также и на русскій языкъ.

Римъ, гдѣ Грегоровіусъ прожилъ много лѣтъ, далъ ему матеріалъ еще для многихъ работъ. „Лукреція Борджія" (1874) этого же неутомимаго изслѣдователя отличается ясной научной характеристикой и художественнымъ освѣщеніемъ героини; „Урбанъ VIII въ столкновеніи съ Испаніей и императоромъ" (1880) стремится представить въ подробностяхъ политику воинствующаго папства, которая до тѣхъ поръ была извѣстна лишь въ своихъ общихъ чертахъ. Грегоровіусу удалось найти старый городской планъ Рима, и онъ опубликовалъ его: "Una pianta di Roma delineata da Leonardo da Besozzo Milanese" (1883). Наконецъ, къ числу историческихъ работъ того же автора относятся: „Атенаисъ, исторія одной византійской императрицы" (1882) и, какъ pendant къ знаменитому его труду, составившему цѣлую эпоху — „Исторіи города Рима", онъ написалъ „Исторію города Аѳинъ въ средніе вѣка" (1889).

Кромѣ названныхъ произведеній, которыя даютъ Грегоровіусу право занять мѣсто среди самыхъ выдающихся историковъ, онъ оставилъ послѣ себя множество болѣе или менѣе мелкихъ работъ, разбросанныхъ по разнымъ періодическимъ изданіямъ и академическимъ отчетамъ. Извѣстіе о его смерти отозвалось во всей Германіи, во всей Европѣ, во всѣхъ слояхъ общества — и общая скорбь, проводившая въ могилу почившаго историка, всего лучше свидѣтельствуетъ о томъ, какъ высоко стояло его имя въ умахъ современнаго ему поколѣнія.

Похороны тѣла
Его Имп. Выс. Великаго князя
Николая Николаевича Старшаго

Въ теченіе двухъ дней, въ которые тѣло въ Бозѣ почившаго великаго князя Николая Николаевича Старшаго стояло въ Петропавловскомъ соборѣ, массы народа приходили поклониться ему. Въ четвергъ, съ двухъ часовъ дня, прощались съ почившимъ генералъ-фельдмаршаломъ войска изъ Петербурга и его окрестныхъ городовъ. Ночью также не прекращался притокъ желавшихъ проститься вплоть до утра пятницы, 25 апрѣля, дня погребенія.

Печально-величественный видъ открывался внутри собора. Весь полъ покрывалъ синій коверъ, на срединѣ возвышался красный помостъ, борта и ступени котораго были обиты золотымъ позументомъ. На помостѣ, на рѣзныхъ золоченыхъ постаментахъ, возвышались золоченыя колонны, поддерживавшія балдахинъ, верхъ котораго въ видѣ плоской золоченой сѣни былъ увѣнчанъ великокняжеской короной, а по линіямъ фронтоновъ украшенъ со всѣхъ четырехъ сторонъ громадными бѣлыми султанами изъ страусовыхъ перьевъ. Серебряныя глазетовыя драпировки ниспадали внизъ тяжелыми складками. Подъ балдахиномъ на малиновомъ бархатномъ катафалкѣ стоялъ золотой глазетовый гробъ съ тѣломъ великаго князя. Гробъ былъ открытъ. Почившій великій князь лежалъ одѣтымъ въ мундиръ л.-гв. уланскаго полка, шефомъ котораго онъ былъ, съ генералъ-адъютантскимъ аксельбантомъ и уланскимъ этишкетомъ на плечахъ. На сложенныхъ крестообразно рукахъ покоился образъ. Съ половины гробъ покрытъ былъ золотымъ покровомъ, опушеннымъ горностаевымъ мѣхомъ. Груда серебряныхъ, фарфоровыхъ и наполнявшихъ своимъ ароматомъ соборъ цвѣточныхъ вѣнковъ лежала со всѣхъ сторонъ у подножія гроба. По сторонамъ катафалка стояли четыре большіе бронзовые золоченые подсвѣчника, окутанные черными и бѣлымъ флеромъ. Передъ балдахиномъ все пространство отъ него къ алтарю было занято золотыми глазетовыми табуретами съ орденами почившаго великаго князя. Двойные ряды табуретовъ протянулись двумя линіями, между ними въ срединѣ стоялъ аналой съ евангеліемъ и иконою, по сторонамъ два большіе бронзовые подсвѣчника. За аналоемъ стояли отдѣльно еще три табурета, на которыхъ лежали медали, орденскіе знаки ордена св. Георгія, звѣзда и лента, 1-ой степени и драгоцѣнный фельдмаршальскій жезлъ. Царскія двери по случаю праздника пасхи были открыты, горѣли паникадила и алтарныя свѣчи. Священникъ, въ бѣлой блестящей ризѣ, съ двумя дьяконами по сторонамъ, читалъ евангеліе. При гробѣ по сторонамъ его стояло дежурство изъ шести лицъ: адъютанта почившаго, камеръ-юнкера, камергера и трехъ военныхъ генераловъ всѣхъ чиновъ; внизу по сторонамъ балдахина стояло на стражѣ, по 3 съ каждой стороны, 6 офицеровъ гвардіи съ обнаженными саблями въ рукахъ, а на западной сторонѣ, противъ алтаря, два унтеръ-офицера роты дворцовыхъ гренадеръ съ ружьями. Царственныя могилы около стѣнъ собора убраны были растеніями и представляли цѣлые цвѣтники.

Въ пятницу, въ 10 час. утра, въ соборъ съѣхались всѣ придворныя дамы, высшіе военные и гражданскіе чины, генералы и офицеры гвардіи, арміи и флота, представители дворянства, купечества, многочисленныя депутаціи отъ учрежденій и обществъ, въ которыхъ почившій великій князь принималъ участіе, весь дипломатическій корпусъ съ супругами, военныя депутаціи — германская, австрійская, сербская и румынская и депутаціи отъ русскихъ и иностранныхъ полковъ, шефомъ которыхъ былъ почившій. Въ числѣ присутствовавшихъ были русскій посолъ при германскомъ дворѣ, графъ П. П. Шуваловъ, и черногорскій министръ воевода Божидаръ Петровичъ.

Внѣ собора въ это время въ Петропавловской крѣпости собрался отрядъ войскъ, назначенныхъ для отданія послѣдней почести. Противъ входныхъ дверей выстроился отдать послѣдній почетъ своему шефу почетный караулъ отъ л.-гв. уланскаго полка со штандартомъ. На валахъ крѣпости расположились Николаевское инженерное училище и гвардейская пѣхота, по два батальона преображенцевъ и семеновцевъ, батальонъ саперъ и рота 4-го стрѣлковаго батальона императорской фамиліи; внѣ крѣпости на площади, у Троицкаго собора, стали, вытянувшись фронтомъ къ Невѣ и снявъ съ передковъ орудія, батареи пѣшей и конной гвардейской артиллеріи. Войска были въ парадной формѣ и глубокомъ траурѣ, знамена окутаны крепомъ, барабаны и трубы музыкантовъ обернуты чернымъ сукномъ. Войсками командовалъ генералъ-лейтенантъ князь Оболенскій.

Въ 10 час. въ соборъ прибыли Ихъ Величества и особы императорской фамиліи, а также князь Николай черногорскій, представители германскаго императора принцъ Альбертъ саксенъ-альтенбургскій и герцогъ Адольфъ-Альбертъ виртембергскій. Высочайшія особы были встрѣчены при входѣ въ соборъ митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ Исидоромъ съ членами свят. синода, съ двумя протопресвитерами — Янышевымъ и Желобовскимъ и придворными протоіереями.

Высочайшія особы заняли мѣста на правой сторонѣ собора, у катафалка. Среди военныхъ и гражданскихъ мундировъ особенно рѣзко выдѣлялась черная группа дамъ въ траурѣ, съ длинными черными вуалями, ниспадавшими съ головы. На клиросахъ въ малиновыхъ кафтанахъ стали придворные пѣвчіе. Митрополитъ Исидоръ съ двумя протопресвитерами и двумя соборными протоіереями и придворными протодьяконами въ блестящихъ бѣлыхъ облаченіяхъ сталъ на срединѣ собора, передъ катафалкомъ, совершилъ молитву къ началу заупокойной литургіи, и передъ гробомъ почившаго великаго князя раздалось радостное пѣніе „Христосъ воскресе".

По окончаніи литургіи послѣдовало отпѣваніе, на которое вышли высокопреосвященные митрополиты: Исидоръ с.-петербургскій, Платонъ кіевскій, архіепископы: Леонтій холмско-варшавскій, Сергій херсонскій и Амвросій харьковскій со многочисленнымъ придворнымъ духовенствомъ. Послѣ возглашенія протодьякономъ вѣчной памяти почившему великому князю, съ нимъ простилось духовенство и особы императорской фамиліи; генералы, состоявшіе при почившемъ, сняли покровъ и отнесли въ алтарь, а его адъютанты принесли и накрыли гробъ крышкой. Государь Императоръ, князь черногорскій и великіе князья подняли гробъ и, въ предшествіи пѣвчихъ и духовенства, при пѣніи „Христосъ воскресе", понесли его къ могилѣ, приготовленной съ правой стороны, у втораго окна собора. По сторонамъ печальнаго шествія шли безъ ружей 6 унтеръ-офицеровъ роты дворцовыхъ гренадеръ и 8 фельдфебелей и старшихъ вахмистровъ отъ полковъ, въ которыхъ почившій великій князь былъ шефомъ. Они и приняли гробъ изъ рукъ августѣйшихъ особъ и опустили его въ могилу, выложенную внутри мѣдными листами и осыпанную цвѣтами. Послѣ преданія землѣ, еще разъ возгласили вѣчную память, и снова надъ могилою раздалось „Христосъ воскресе". Загудѣли колокола, по знаку коменданта крѣпости загремѣлъ съ валовъ и отовсюду кругомъ послѣдній прощальный салютъ изъ троекратныхъ залповъ отъ каждой части, въ строю и изъ орудій крѣпостной артиллеріи.

Послѣднее дежурство при гробѣ великаго князя осталось въ соборѣ до окончательнаго задѣланія могилы. Ихъ Величества отбыли изъ собора въ Гатчину.

На могилу великаго князя возложена масса всевозможныхъ вѣнковъ, причемъ всѣ части, въ которыхъ онъ былъ шефомъ или числился, и всѣ учрежденія или общества, которымъ онъ покровительствовалъ или въ дѣятельности которыхъ принималъ участіе, возложили серебряные вѣнки.

Проживающіе въ Петербургѣ болгары и сербы каждые отдѣльно служили по почившемъ панихиды въ Казанскомъ соборѣ.

НОВОСТИ НАУКИ И ЦИВИЛИЗАЦІИ

Учебное дѣло

— При министерствѣ нар. просвѣщенія образуется особая комисія изъ представителей названнаго министерства и другихъ подлежащихъ вѣдомствъ для пересмотра нынѣ дѣйствующихъ правилъ объ ученыхъ степеняхъ.

Военное и морское дѣло

— Въ нынѣшнемъ году въ войскахъ красносельскаго лагернаго сбора большихъ маневровъ не будетъ. Маневры ограничатся лишь отрядными движеніями, которыя начнутся въ концѣ іюня и окончатся въ началѣ августа.

— Въ главномъ интендантскомъ управленіи рѣшено учредить особое мобилизаціонное отдѣленіе, согласно утвержденному для него штату, съ измѣненіемъ, соотвѣтственно этому, прежняго штата главнаго интендантскаго управленія.

— По распоряженію управляющаго морскимъ министерствомъ, учреждается комисія для пересмотра комплектаціи судовъ офицерами и составленія новой, соотвѣтствующей настоящимъ судовымъ потребностямъ. Предсѣдательство въ комисіи поручено младшему флагману балтійскаго флота контръ-адміралу Макарову, а членами назначены: капитанъ 1-го ранга Гильтенбрандтъ 1-й, капитанъ 2-го ранга Стронскій 2-й, баронъ Штакельбергъ и Чайковскій 3-й.

Географія и этнографія

— Географическое общество предпринимаетъ изданіе ряда синхронистическихъ картъ землетрясеній, обрушившихся на городъ Вѣрный. Карты колебаній почвы будутъ обнимать районъ до 250-ти верстъ по радіусу съ указаніемъ геологическаго строенія почвы и естественныхъ разрѣзовъ по берегамъ рѣкъ.

— 5 мая изъ Самарканда выѣхала экспедиція капитана Барщевскаго въ южную Бухару, Памиръ и Кафиристанъ. Экспедиція продолжится около четырехъ мѣсяцевъ. Цѣль экспедиціи — произвести изысканія, собрать коллекціи и фотографировать интересные пункты.

Естествовѣдѣніе

— На VII съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей и врачей въ С.-Петербургѣ профессоромъ московскаго университета А. П. Богдановымъ было внесено предложеніе объ организаціи ассоціаціи естественныхъ наукъ. Одно лицо, пожелавшее остаться неизвѣстнымъ, внесло отъ имени общества акклиматизаціи для начала проектируемаго при обществѣ любителей естествознанія неприкосновеннаго капитала русской ассоціаціи 3.000 р. Выработка программы и организація ассоціаціи была поручена особому комитету, который, по окончаніи работъ по организаціи ассоціаціи, представилъ проектъ на утвержденіе министру нар. просв. Недавно проектъ ассоціаціи утвержденъ министерствомъ, и впервые русская ассоціація естественныхъ наукъ заявитъ себя своими трудами на IX съѣздѣ естествоиспытателей, который соберется въ Москвѣ въ 1892 году.

Медицина и гигіена

— Спб. городская дума открываетъ аналитическую лабораторію для изслѣдованія пищевыхъ продуктовъ и винъ. Если такая лабораторія будетъ организована на широкихъ основаніяхъ, то жители Петербурга или, по крайней мѣрѣ, небольшая часть ихъ могутъ надѣяться, что избѣгнутъ фальсифицированныхъ продуктовъ и винъ, и что фальсификаторы будутъ преслѣдоваться по закону. Общество охраненія народнаго здравія, въ виду открытія городской аналитической лабораторіи, рѣшило закрыть свою.

— „С.-петербургское врачебное общество взаимной помощи" начинаетъ значительно расширять свою дѣятельность путемъ открытія филіальныхъ своихъ отдѣленій въ нѣсколькихъ провинціальныхъ губернскихъ городахъ имперіи. Такъ, въ правленіе общества поступили уже заявленія отъ гг. врачей гор. Саратова, Астрахани и др. о желаніи имѣть у себя отдѣленія, о чемъ и возбуждено офиціальное ходатайство. Благотворительная дѣятельность общества по настоящее время опредѣлилась выдачею нѣсколькихъ денежныхъ пособій вдовамъ и семьямъ сиротъ врачей, по преимуществу въ районѣ С.-Петербурга.

Пути сообщенія

— Общество юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ приступаетъ къ сооруженію новыхъ путей. Недавно начаты подготовительныя работы по постройкѣ новоселицкихъ вѣтвей, которыя охватятъ районъ между станціей Жмеринка и пограничнымъ мѣстечкомъ Новоселицы. У этого послѣдняго новая линія соединится съ лемберго-черновицкою желѣзною дорогою. Общее протяженіе новыхъ вѣтвей будетъ составлять 525 верстъ, причемъ онѣ пересѣкутъ въ двухъ мѣстахъ рѣку Днѣстръ (у гор. Могилева и мѣстечка Рыбницы). Работы по прокладкѣ полотна, какъ выяснили изысканія, представляютъ большія трудности: дорога пройдетъ по гористой мѣстности, изобилующей обрывами и крутыми подъемами. Стоимость работъ, по словамъ южныхъ газетъ, будетъ простираться до 35 мил.; онѣ будутъ окончены въ теченіе трехъ лѣтъ.

— Нынѣшнимъ лѣтомъ начнется постройка рельсоваго пути между Златоустомъ и Міусскими заводами.

— Работы по переустройству Маріинскаго воднаго пути, начатыя въ октябрѣ прошлаго 1890 г., теперь уже значительно подвинулись впередъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ, въ періодъ времени съ 28 октября по 1 мая на мѣстѣ работъ вынуто разнаго грунта въ количествѣ 65.000 куб. саж. (на 20.000 куб. саж. больше установленнаго по расписанію работъ), и, между прочимъ, уже вполнѣ закончены постройкою для шлюза: „Дарья" и „Наталья". Шлюзъ „Дарья" въ нынѣшнюю навигацію вступитъ въ работу по пропуску судовъ. Кромѣ того начаты постройкою три шлюза — „Верхній Ѳома", „Нижній Ѳома" и „Ольга", окончательная отдѣлка которыхъ поспѣетъ къ іюню мѣсяцу. Работы производятся мѣстнымъ крестьяниномъ Лопаревымъ, принявшимъ ихъ съ подряда за 5½ милліоновъ рублей. Всѣ смѣты и расписанія работъ составлены начальникомъ вытегорскаго округа А. Л. Звягинцевымъ. Окончаніе работъ, судя по нынѣшнему ихъ положенію, можно ожидать гораздо ранѣе установленнаго пятилѣтняго срока.

— Проектъ подводнаго тоннеля между Англіей и Ирландіей подъ Ирландскимъ моремъ оконченъ разработкой. Тоннель предположено проложить между Уайтгедомъ и Портъ-Патрикомъ или между послѣднимъ портомъ и Донгеди. Горные инженеры, изслѣдовавшіе дно моря, нашли проектъ осуществимымъ и дали свѣдѣнія, принимая которыя во вниманіе серъ Литбриджъ, составитель проекта, вычислилъ стоимость тоннеля въ 10 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Содержаніе тоннеля въ порядкѣ, его освѣщеніе и вентиляція будутъ стоить очень дорого — до 200 фунтовъ съ географической мили въ недѣлю, почему предположено взимать за проѣздъ поѣздовъ по немъ очень высокую плату. Составители проекта вычислили, что тоннель этотъ значительно сократитъ время проѣзда въ Америку, а также укажетъ новый путь въ Японію, Китай и острова Великаго океана чрезъ Ирландію, Атлантическій океанъ и канадскую тихоокеанскую желѣзную дорогу. Вслѣдствіе этого они надѣются на помощь ихъ предпріятію со стороны британскаго парламента.

Сельское хозяйство

— Пчеловодная комисія при вольно-экономическомъ обществѣ предполагаетъ устроить при Лѣсномъ институтѣ и въ Лисинскомъ лѣсничествѣ образцовыя пасѣки. Эти пасѣки, по мнѣнію комисіи, принесутъ несомнѣнную пользу пчеловодству, такъ какъ студентамъ Лѣснаго института и ученикамъ училища Лисинскаго лѣсничества явится возможность познакомиться практически съ уходомъ за пчелами и съ ихъ разведеніемъ. Вольно-экономическое общество постановило обратиться съ запросомъ къ директору Лѣснаго института и къ завѣдующему Лисинскимъ лѣсничествомъ относительно ихъ согласія устроить при ввѣренныхъ имъ учрежденіяхъ пасѣки. Если согласіе будетъ получено, вольно-экономическое общество обратится къ министру государственныхъ имуществъ съ ходатайствомъ объ открытіи пасѣкъ.

— При вольно-экономическомъ обществѣ учреждена комисія изъ представителей совѣта и отдѣленій для составленія плана и программы изданія „Сельско-хозяйственной библіотеки" на средства, образовавшіяся изъ процентовъ на мордвиновскій капиталъ и простирающіяся до 15 тыс. руб. Изъ нѣсколькихъ томовъ изданія предпочитается „Сельско-хозяйственная энциклопедія", т. е. рядъ руководствъ по сельскому хозяйству и наукамъ, составляющимъ основу этого хозяйства. Изданіе разсчитывается на средній классъ общества, съ среднимъ образованіемъ. Руководство должно отличаться научнымъ характеромъ и популярнымъ изложеніемъ.

Торговля и промышленность

— Государственный совѣтъ утвердилъ представленіе министра финансовъ объ учрежденіи въ петроковской губ. отдѣльнаго фабричнаго округа, такъ какъ нынѣшній единственный въ привислянскомъ краѣ варшавскій фабричный округъ, включающій десять губерній съ массою фабричныхъ и другихъ промышленныхъ заведеній, весьма обременителенъ для личнаго состава фабричной инспекціи одного округа.

— Англичане готовятся дѣятельно продолжать торговыя операціи въ Сибири. Успѣхъ прошлогодней экспедиціи въ рѣкѣ Енисеѣ пароходовъ англо-сибирскаго торговаго общества пріобрѣлъ этому предпріятію чрезвычайную популярность не только въ Лондонѣ и Нью-Кастлѣ, откуда вышли первые пароходы еще подъ проводкой извѣстнаго капитана Виггинса, но и въ остальной Англіи. Для упроченія торговыхъ сношеній Англіи съ Сибирью туда уже командирована компетентная миссія, а въ августѣ нынѣшняго года къ берегамъ Сибири отплываетъ, черезъ Карское море, обширная англійская торговая флотилія, въ составъ которой войдутъ частью англійскіе пароходы, частью же пароходы зафрахтованные у норвежскихъ фирмъ. Какъ слышно, капитанъ Виггинсъ не приметъ участія въ предстоящей экспедиціи въ устья рѣки Енисея.

Искусства

— Въ кружкѣ петербургскихъ любителей изящныхъ искусствъ возбужденъ довольно интересный проектъ объявленія конкурса на рисунокъ орнамента, который могъ бы служить олицетвореніемъ современнаго, новѣйшаго русскаго стиля — или, вѣрнѣе, на проектъ новаго русскаго стиля въ орнаментахъ. Проектъ конкурса вызванъ тѣми соображеніями, что за послѣднее время все чаще и чаще являются рисунки орнамента, въ которыхъ чистый древній русскій классическій стиль совершенно неудачно смѣшанъ съ новѣйшими нѣмецкими и французскими стилями или же съ полными фантазіи прибавленіями самихъ художниковъ, не имѣющими никакого отношенія къ данному стилю. Выборъ по конкурсу орнамента въ чисто-русскомъ стилѣ не долженъ, конечно, отнюдь стѣснять и впредь художниковъ въ примѣненіи ихъ фантазіи, но имѣетъ цѣлью дать имъ какъ бы руководящую нить и основной типъ стиля, который будетъ утвержденъ знатоками дѣла. Съ цѣлью объявленія конкурса предполагается собрать въ кругу любителей и покровителей искусства извѣстную сумму и передать ее или въ академію художествъ, или же въ общество поощренія художествъ съ просьбою выработать подробный проектъ конкурса и пригласить особое жюри для его рѣшенія.

— Освященіе строющагося въ Кіевѣ собора св. Владиміра, сооруженіе котораго близится уже къ концу, предполагается совершить въ іюлѣ будущаго 1892 года. Художественныя работы въ соборѣ въ настоящее время тоже уже заканчиваются. На внутреннихъ стѣнахъ храма выдающимися художественными произведеніями являются картины художниковъ гг. Васнецова и Свѣдомскаго. Изъ оконченныхъ священныхъ картинъ особенное вниманіе обращаютъ на себя: „Таинство Евхаристіи", „Ликъ Господа Вседержителя" — изображеніе, находящееся въ главномъ куполѣ и отличающееся замѣчательнымъ художественнымъ исполненіемъ, „Изображеніе Богоматери", „Судъ Пилата", „Воскрешеніе Лазаря", „Входъ Господень во Іерусалимъ" и „Голгоѳа".

Театръ и музыка

— Дирекція императорскихъ театровъ объявляетъ, что въ предстоящемъ 1891 — 1892 сезонѣ будутъ открыты два абонемента на французскую драму, каждый изъ 30 представленій, согласно прежнему распредѣленію дней: 1-й абонементъ по вторникамъ, 2-й по четвергамъ.

— Въ зданіи театральной дирекціи на половину уже готова центральная драматическая библіотека, составленная изъ библіотекъ каждой отдѣльной труппы — русской, французской и нѣмецкой. По окончаніи всѣхъ работъ библіотека вмѣститъ въ себѣ около 40.000 томовъ и будетъ снабжена самымъ точнымъ каталогомъ.

— Недавно утвержденъ уставъ новаго любительскаго музыкальнаго кружка подъ названіемъ: „С.-петербургское общество любителей-исполнителей камерной музыки". Новое общество будетъ устраивать собранія, которыя будутъ носить вполнѣ семейный характеръ и на которыхъ члены-любители будутъ исполнять произведенія камерной музыки (тріо, квартеты, квинтеты и проч.), а также пьесы для струннаго оркестра. На сольные нумера будетъ наложенъ запретъ. Суженіемъ своей задачи общество имѣетъ въ виду возвысить характеръ исполненія.

— Извѣстный с.-петербургскій кружокъ любителей игры на балалайкахъ во главѣ со своимъ основателемъ и дирижеромъ В. В. Андреевымъ, артистъ императорскихъ театровъ П. И. Вейнбергъ, итальянская пѣвица Викторина Занетти, баритонъ I. Бэллегъ и піанистъ А. Ф. Тюрнеръ отправляются въ продолжительное путешествіе на Волгу и минеральныя воды Кавказа. Названные артисты дадутъ первый концертъ въ понедѣльникъ, 6 мая, въ Вышнемъ-Волочкѣ, а оттуда направятся прямо въ Ярославль.

— Четырехактная трагедія "Meister Manola" Карменъ Сильвы (королевы румынской) давалась въ оперномъ вѣнскомъ театрѣ съ большимъ успѣхомъ. Автора вызывали нѣсколько разъ. Режиссеръ отъ имени королевы благодарилъ публику. Въ спектаклѣ присутствовали императоръ австрійскій, эрцгерцоги и эрцгерцогини.

Новости печати

— Архиваріусу парижскаго театра Comédie Française, г. Монвало, удалось недавно найти у одного антикварія рукопись Дидро "Neveu de Rameau". На ней сдѣлана помѣтка "copie"; сдѣланныя сокращенія показываютъ, что она предназначалась для переписыванія набѣло.

— Г. Г. Гагену разрѣшено издавать въ Москвѣ, во время предстоящей французской выставки, подъ его редакторствомъ, на русскомъ и французскомъ языкахъ „Журналъ французской выставки въ Москвѣ".

Спортъ

Открытіе спб. рѣчнаго яхтъ-клуба

5-го мая с.-петербургскій рѣчной яхтъ-клубъ открылъ свой лѣтній навигаціонный сезонъ. По обычаю, на площадкѣ клуба, у его помѣщенія, на Крестовскомъ островѣ, былъ отслуженъ молебенъ, и затѣмъ подняты флаги на мачтѣ при пушечномъ салютѣ. На открытіи присутствовалъ и командоръ клуба, М. И. Кази. Тотчасъ же по поднятіи клубскаго флага всѣ суда у пристани расцвѣтились флагами и сигналами. Водная поверхность передъ клубомъ сразу оживилась. По окончаніи церемоніи были испробованы два новые аппарата г. Перловскаго — „Аквапедъ" и „Амфибія". Аквапедъ представляетъ изъ себя два параллельныхъ сигарообразныхъ цилиндра, соединенныхъ рамой, на которой устроено сидѣнье для пловца; подъ рамой помѣщенъ механизмъ винта; механизмъ приводится въ движеніе ногами пловца. Скорость аквапеда — около 15 верстъ въ часъ. Амфибія — тотъ же аквапедъ, но винтъ замѣненъ парой велосипедныхъ колесъ, снабженныхъ лопастями; третье, заднее маленькое, колесо служитъ рулемъ; сигарообразные цилиндры амфибіи по желанію могутъ быть подняты, и тогда приборъ можетъ работать, какъ обыкновенный велосипедъ. Судя по произведеннымъ опытамъ, изобрѣтателю нельзя отказать хотя бы въ остроуміи. Открытіе сезона, по обыкновенію, окончилось обѣдомъ. Кстати, сообщаемъ программу гонокъ на настоящій сезонъ: 15-го мая — гонка на р. Большой Невѣ въ 6 час. веч.; 17-го іюня — гребная гонка (на почетный флагъ и гиги-четверки) въ 8 час. веч.; семейно-танцовальный вечеръ — въ 10 ч. (рояль); 23-го іюня — парусная гонка (суда 2-го класса) въ 11 ч. утра; 24-го іюня — гребная гонка (байдарки и яхтенные тузики) въ 8 час. веч.; семейно-танцовальный вечеръ въ 10 ч.; 29-го іюня — международная гребная гонка въ 3 ч. дня; 7-го іюля — гребная гонка (шлюпки рѣчной полиціи, морскіе вельботы и гички, частныя шлюпки-двойки и четверки, челноки) въ 1 ч. дня; обѣдъ по подпискѣ — въ 5 ч. дня; 14-го іюля — парусная гонка (суда 3-го, 4-го и 5-го кл.) въ 11 ч. утра; 11-го августа — парусная гонка (суда 1-го класса и парусныя байдарки) въ 11 час. утра; 18-го августа — парусная гонка (частныя шлюпки) въ 11 ч. утра; 15-го сентября, въ 3 ч. дня, общее собраніе; въ 5 час. — обѣдъ по подпискѣ; въ 7 час. веч. — спускъ флага (оркестръ). Въ періодъ времени отъ дня поднятія флага (5-го мая) и до дня первой парусной гонки (23-го іюня) предполагается устроить нѣсколько совмѣстныхъ эскадренныхъ плаваній, о днѣ и районѣ которыхъ будетъ объявлено заблаговременно. Въ іюнѣ или въ началѣ іюля въ одинъ изъ понедѣльниковъ будетъ устроена, если представится возможность, гребная гонка на вновь выписанныхъ изъ Англіи гигахъ-двойкахъ и одиночкахъ.

Некрологъ

Аренскій Степанъ Матвѣевичъ, врачъ, дѣйств. ст. сов., служившій сперва по военному вѣдомству, затѣмъ бывшій уѣзднымъ врачомъ въ Кинешмѣ, врачомъ богоугодныхъ заведеній и директоромъ дѣтскаго пріюта въ Новгородѣ, врачомъ Ивановскаго училища имп. Человѣколюбиваго общества и маріинскаго института слѣпыхъ дѣвицъ въ Спб., наконецъ причисленный къ министерству финансовъ и командированный въ таможенные округи Польши для организаціи медиц. части, страстный любитель изящныхъ искусствъ, † 28 апрѣля въ Спб.

Блаватская Елена Петровна, извѣстная въ литературѣ подъ псевдонимомъ „Радда-Бай", глава основаннаго ею же въ Америкѣ общества теософистовъ, издательница спеціальнаго журнала, извѣстная путешественница, † 8 мая въ Лондонѣ, 60 лѣтъ.

Григоровичъ Константинъ Ивановичъ, горный инженеръ, дѣйств. ст. сов., † 3 мая въ Спб., на 66 году.

Похороны графа Мольтке

28-го апрѣля нов. стиля въ Берлинѣ состоялось перенесеніе тѣла графа Мольтке изъ зданія главнаго штаба на Лертскій вокзалъ, для препровожденія его въ Силезію, въ помѣстье покойнаго генералъ-фельдмаршала Крейзау.

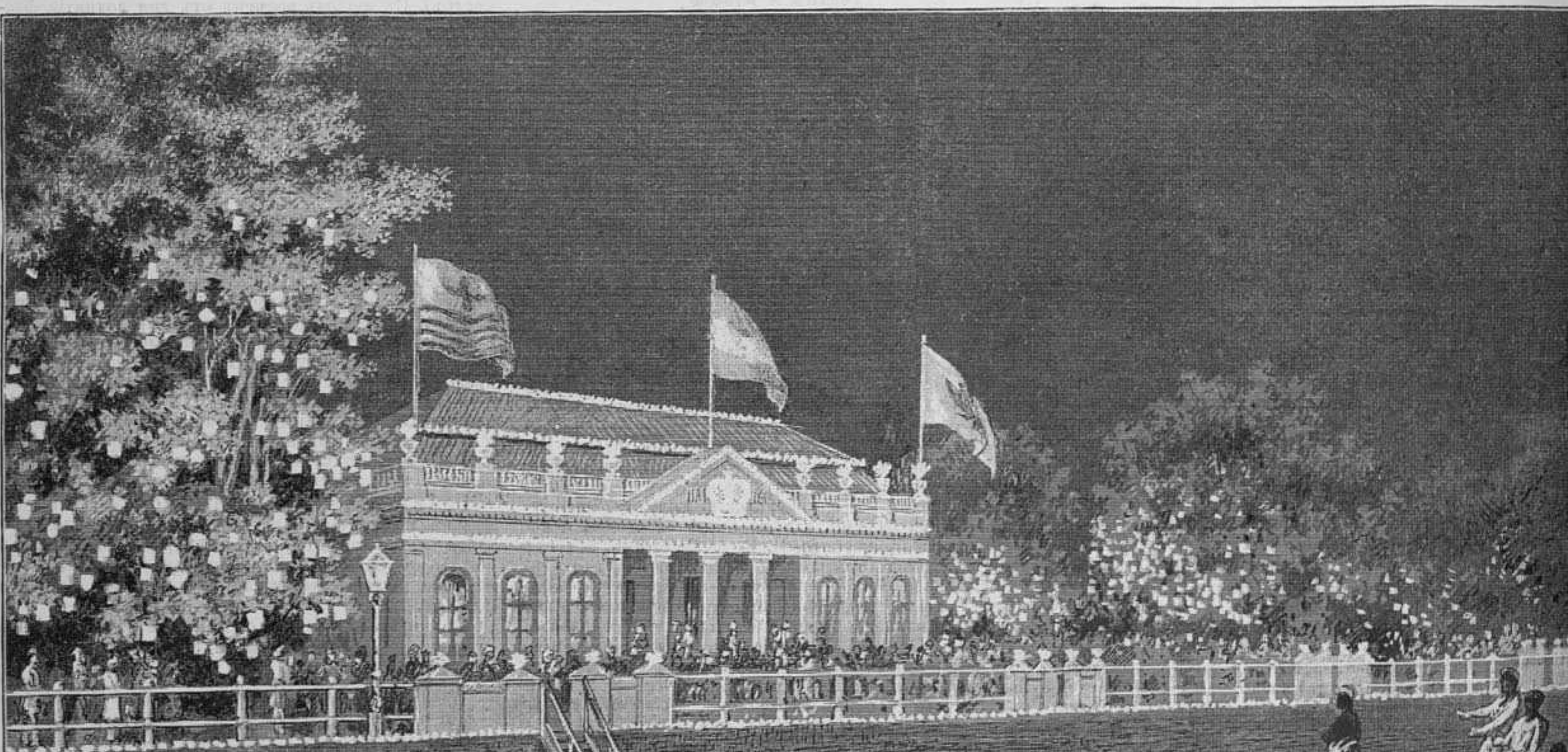
Комната, въ которой стояло тѣло усопшаго, была убрана чрезвычайно просто и обита чернымъ сукномъ; гробъ стоялъ по срединѣ комнаты, подъ катафалкомъ, и по сторонамъ его размѣстились восемь табуретовъ съ орденскими знаками почившаго генералъ-фельдмаршала. Вѣнковъ было такъ много, что всѣ они не могли вмѣститься въ этой комнатѣ и лежали отчасти на парадной лѣстницѣ зданія и въ вестибюлѣ. На первой площадкѣ лѣстницы стоялъ почетный караулъ отъ кольбергскаго гренадерскаго полка № 9, шефомъ котораго былъ графъ Мольтке; на прочихъ площадкахъ стояли часовые отъ гвардейской пѣхоты, а при входѣ въ комнату — одинъ солдатъ морскаго батальона и одинъ матросъ. Съ ранняго утра стали собираться сюда депутаціи отъ всѣхъ полковъ, городовъ и т. д. съ новыми вѣнками.

Губернаторскій дворецъ Бутензоръ близь Батавіи.

Съ фотографіи гравировалъ г. Унмутъ.

Весь путь, по которому должна была двигаться печальная процессія, былъ убранъ въ трауръ. На мосту Мольтке горѣли восемь канделябровъ, окутанные крепомъ; четыре грифа по бокамъ моста, держащіе въ когтяхъ гербъ Мольтке, были обвиты зелеными гирляндами съ чернымъ флеромъ поверху; большой лавровый вѣнокъ съ бѣлыми цвѣтами окаймлялъ медальонъ съ бюстомъ почившаго генералъ-фельдмаршала. Фасадъ Лертскаго вокзала былъ убранъ большими черными флагами и пылающими факелами, обвитыми флеромъ

Перенесеніе тѣла графа Мольтке состоялось при великолѣпной, чисто весенней погодѣ. Обширный Кенигплацъ, съ его цвѣтниками и колонною Побѣды по срединѣ, представлялъ оживленное зрѣлище. Къ 10 ч. утра стали размѣщаться по группамъ генералитетъ, имперскія и прусскія власти, члены парламента и военныя депутаціи. У главныхъ воротъ стояла королевская печальная колесница — та самая, на которой везли тѣло императора Вильгельма I, и вдоль фасада выстроился почетный караулъ — лейбъ-рота 1 гвардейскаго пѣхотнаго полка; солдаты-великаны были въ ихъ историческихъ гренадеркахъ. Въ теченіе часа продолжался съѣздъ принцевъ, кавалеровъ ордена чернаго орла, депутацій отъ иностранныхъ армій и т. д. Ровно въ 11 ч. пріѣхалъ императоръ съ королемъ саксонскимъ, затѣмъ императрица съ дѣтьми, и началась молитва, продолжавшаяся полчаса. Полковой проповѣдникъ Рихтеръ произнесъ надгробную рѣчь. Во время молитвы у гроба дежурили офицеры генеральнаго штаба, нижніе чины пѣхотнаго полка и морскаго батальона, шефомъ которыхъ состоялъ покойный фельдмаршалъ, а также матросы съ корвета „Moltke". Когда богослуженіе кончилось, изъ главныхъ воротъ вышли восемь офицеровъ генеральнаго штаба, неся на бархатныхъ подушкахъ безчисленные ордена, знаки отличія и фельдмаршальскій жезлъ усопшаго; затѣмъ показался несомый унтеръ-офицерами гробъ. Въ этотъ моментъ по всему обширному плацу раздалась команда. Почетная рота взяла на караулъ, то же сдѣлали прочія войска; раздался глухой бой барабановъ, ближайшій хоръ музыки заигралъ „Jesus meine Zuversicht", прочіе хоры, даже самые отдаленные, подхватили хоралъ. Публика, тѣснившаяся за шпалерами войскъ, благоговѣйно обнажила головы. Простой гробъ, на который возложены были фельдмаршальскій жезлъ, каска и эполеты, былъ поставленъ на траурную колесницу; офицеры съ подушками выступили впередъ, за ними штабъ-офицеры съ пальмовыми вѣтвями и вѣнками. Военная процессія, состоявшаяся противъ воли покойнаго, тронулась. Въ то время какъ участвовавшіе въ процессіи хоры музыки исполняли похоронные марши, хоры музыки частей, выстроенныхъ шпалерами, исполняли хоралы, причемъ на всемъ пути слѣдованія кортежа, не умолкая, глухо били барабаны. Голову процессіи составлялъ сводный кавалерійскій полкъ, затѣмъ шли три батальона, за которыми ѣхали три батареи. Лишь только процессія двинулась въ путь, начался салютъ, не умолкавшій во все время ея пути. На балконѣ, выступающемъ надъ главными воротами зданія генеральнаго штаба, стояла императрица съ маленькими принцами, придворныя дамы и родственницы покойнаго. Непосредственно за гробомъ шелъ старшій племянникъ и наслѣдникъ фельдмаршала, майоръ Мольтке, имѣя по правую сторону императора, а по лѣвую — короля саксонскаго; потомъ шли прочіе родственники усопшаго, а за ними принцы, владѣтель-



Иллюминація зданія общества „Гармонія" въ Батавіи въ честь Наслѣдника Цесаревича.

Съ фотографіи и эскиза спеціальнаго корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« г. Н. Б. рисовалъ К. Брожъ.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«.

ныя особы, кавалеры ордена чернаго орла, генералъ-фельдмаршалы, командующіе генералы съ военнымъ министромъ во главѣ, президенты законодательныхъ палатъ, депутаціи иностранныхъ армій, въ томъ числѣ депутація отъ русскаго пѣхотнаго полка, шефомъ котораго состоялъ покойный, офицеры генеральнаго штаба и генералитетъ; далѣе слѣдовали въ большомъ числѣ члены парламента (всѣхъ партій, исключая соціалъ-демократовъ), депутаціи отъ полковъ и масса офицеровъ всѣхъ родовъ оружія. Процессія обогнула плацъ вокругъ колонны Побѣды и черезъ Альзенштрассе направилась по открытому въ тотъ же день впервые для движенія новому мосту Мольтке къ Лертскому вокзалу, гдѣ при пушечныхъ выстрѣлахъ гробъ былъ поставленъ въ императорскія комнаты. Къ гробу былъ приставленъ почетный караулъ, и на слѣдующее утро гробъ съ тѣломъ графа Мольтке на экстренномъ поѣздѣ былъ отправленъ въ Крейзау, для погребенія въ фамильномъ склепѣ.

Въ Крейзау позаботились исполнить завѣтъ почившаго генералъ-фельдмаршала, просившаго, чтобы его тѣло было похоронено безъ всякой помпы. Но маленькая желѣзнодорожная станція, по приказу императора Вильгельма II, была убрана въ трауръ. Около полудня 29 апрѣля сюда собрались изъ окрестныхъ городовъ военныя общества со знаменами, расположившись шпалерами по дорогѣ отъ станціи къ склепу Мольтке; изъ Бреславля прибылъ эскадронъ лейбъ-кирасирскаго полка великаго курфюрста, изъ Швейдница — рота силезскаго стрѣлковаго полка № 38, занявшіе посты на самомъ вокзалѣ. Публики было невѣроятное количество.

Въ 2 часа дня прибылъ траурный поѣздъ; изъ вагоновъ вышли родственники почившаго, депутаціи отъ рейхстага съ его президентомъ во главѣ, графъ фонъ-Вальдерзее, начальникъ главнаго штаба графъ фонъ-Шлиффенъ и множество офицеровъ всѣхъ родовъ оружія. Открыли печальный вагонъ, гдѣ стоялъ гробъ, у котораго держали караулъ два офицера кольбергскаго гренадерскаго № 9 полка; шестнадцать унтеръ-офицеровъ лейбъ-кирасирскаго полка подняли гробъ и вынесли его на дебаркадеръ. Войска отдали на караулъ, знамена приспустились, раздался печальный салютъ. Процессія двинулась въ путь; за гробомъ несли знаки отличія усопшаго генералъ-фельдмаршала, его каску съ султаномъ, эполеты, шарфъ, шпагу, маршальскій жезлъ и серебряный лавровый вѣнокъ, обвитый широкой лентой, на которой стояла русская надпись; затѣмъ шли родственники покойнаго и депутаціи, генералитетъ и офицеры; передъ гробомъ офицеры несли вѣнки.

О-въ Суматра. — Ачинцы.

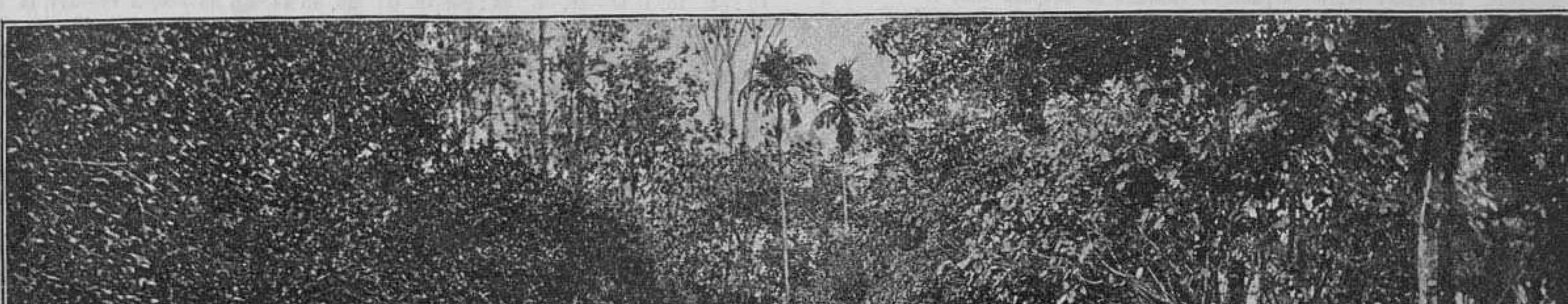
Когда процессія подошла къ маленькой капеллѣ, служащей мѣстомъ послѣдняго упокоенія членамъ фамиліи Мольтке, пасторъ прочелъ краткую, но прочувствованную рѣчь; затѣмъ гробъ былъ внесенъ унтеръ-офицерами 38-го полка въ капеллу, вокругъ него были положены вѣнки, и публика отдала усопшему послѣдній долгъ. Такъ простилась Германія со своимъ героемъ.

„Геркуланумъ"

Картина Г. Леру

Геркуланумъ и Помпея — имена этихъ двухъ городовъ, когда-то лежавшихъ на берегу Неаполитанскаго залива и погребенныхъ подъ пепломъ и лавой Везувія, извѣстны каждому образованному человѣку; еще въ дѣтствѣ каждый изъ насъ слышалъ исторію объ этой страшной катастрофѣ, въ одно мгновеніе стершей съ лица земли эти два цвѣтущихъ города, которые лишь много вѣковъ спустя явились изъ-подъ земли въ видѣ печальныхъ развалинъ, свидѣтелей давно минувшихъ временъ. Имя Помпеи пользуется у насъ большею популярностью: наше понятіе о древнемъ городѣ связано обязательно съ величественными развалинами, со множествомъ образцовъ античнаго искусства; то и другое Помпея дала намъ въ большомъ количествѣ. Правда, раскопки Геркуланума также дали намъ немало въ высшей степени драгоцѣнныхъ предметовъ; но городъ этотъ расчищенъ отъ заполнившаго его вулканическаго слоя лишь на весьма небольшомъ пространствѣ, и твердая масса лавы не позволяетъ пока продолжать дальнѣйшія раскопки. Катастрофа эта случилась въ августѣ мѣсяцѣ 79-го года нашей эры: Везувій, задолго уже предупреждавшій окрестности различными признаками о своемъ пробужденіи послѣ долгой спячки, въ одну ужасную ночь вдругъ задрожалъ, превратился въ огненный фонтанъ и похоронилъ подъ своимъ пепломъ и лавой лежавшіе у подножія своего кампанійскіе города.

Нѣсколько трагическихъ моментовъ этой ужасной катастрофы изобразилъ на своей картинѣ извѣстный французскій художникъ Гекторъ Леру (род. въ 1829



Ботаническій садъ близъ Сингапура. Victoria regia.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«.

Автотипія съ фотографіи отъ спеціальнаго корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« г. Н. Б.

году). Картина написана съ большимъ талантомъ, присущимъ всѣмъ его произведеніямъ изъ классической древности, и одинаково блещетъ и композиціей, и колоритомъ. На заднемъ планѣ высится гора, извергающая огонь и разрушающая все, что лежитъ вокругъ нея, стремящимися изъ ея жерла вулканическими массами; всѣ, кто успѣлъ спастись отъ смерти, бѣжали, захвативъ съ собою попавшіяся подъ руку драгоцѣнности; но погибель многихъ тысячъ людей не рисуется нашимъ глазамъ, и лишь намекъ на нее мы можемъ прочесть въ группѣ нѣсколькихъ прекрасныхъ обитательницъ Геркуланума, расположившейся на холмѣ, на первомъ планѣ картины: отъ ужаса или горя скрывъ свои лица въ складкахъ платья, онѣ въ утомленіи упали на землю — изображеніе всей трагичности этой катастрофы на языкѣ истиннаго художественнаго воспріятія.

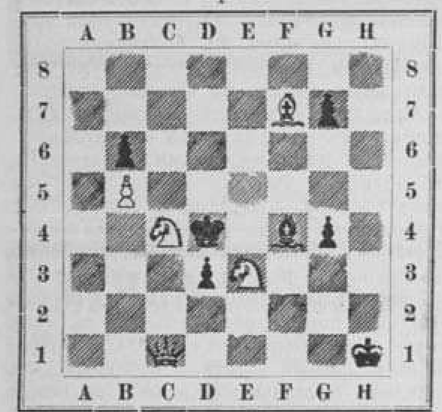
Содержаніе текста

Рисунки

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

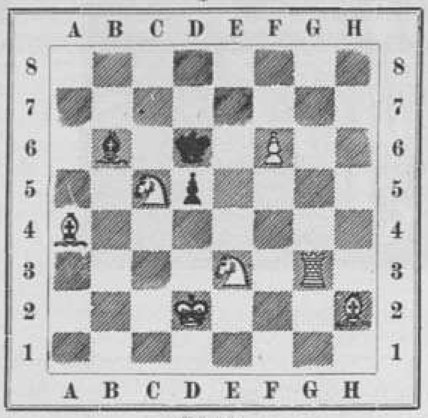
ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1365
I. Kesl
(изъ „Zlatá Praha“)
Черные



Бѣлые
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1366
Z. Bennecke
(изъ „Bahn Frei“).
Черные



Бѣлые
Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 940

Матчевая партія, играна въ Гаваннѣ 29 февраля 1891 г.

Шотландская партія

G. Golmajo — Бѣлые; I. H. Blackburne — Черные

1. e2—e4 e7—e5
2 К g1—f3 К b8—c6
3. d2—d4 e5 : d4
4. К f3 : d4 К g8—f6
5. К b1—c3 С f8—b4
6. К d4 : c6 b7 · c6
7. Ф d1—d4 Ф d8—e7
8. f2—f3 d7—d5
9. С c1—g5 c6—c5
10. С f1—b5† Кр e8—f8 *a*)
11. Ф d4—d3 d5 : e4 *b*)
12. f3 : e4 С b4 : c3†
13. b2 : c3 С c8—b7 *c*)
14. 0—0 Ф e7 : e4
15. Ф d3—h3 Ф e4—g4
16. Ф h3 : g4 К f6 : g4
17. Л a1—e1 С b7—d5
18 h2—h3 К g4—h6
19. С g5—e7† Кр f8—g8
20. С e7 : c5 c7—c6 *d*)
21. c3—c4! С d5—e6 *e*)
22. С b5 : c6 Л a8—c8
23. Л e1 : e6! f7 : e6
4. С c6—d7 Л c8 : c5
25. С d7 : e6† К h6—f7
26. Л f1 : f7 Л c5—e5
27. Л f7—f6† Л e5 : e6
28. Л f6 : e6 Кр g8—f7
29. Л e6—a6 Л h8—a8
30. Кр g1—f2 Кр f7—e7
31. Кр f2—e3 Кр e7—d7
32. Кр e3—d4 Кр d7—c8
33. Кр d4—c5 Кр c8—b7
34. Л a6—e6 Л a8—c8†
35. Кр c5—d5 Л c8—c7
36. c4—c5 g7—g6
37. g2—g4 a7—a5
38. a2—a4 Кр b7—a7
39. c2—c4 Кр a7—b7
40. g4—g5 Л c7—f7
41. h3—h4 Л f7—f4
42. c5—c6† *f*) Кр b7—b6
43. c6—c7† *g*) Кр b6—b7
44. Л e6—e8 Кр b7 : c7
45. Л e8—e7† Кр c7—b6
46. Л e7 : h7 Кр b6—a6
47. Л h7—g7 Л f4—f5†
48. Кр d5—e4 Черные сдались.

Примѣчанія къ партіи

a) Если 10... С c8—d7, то 11. С b5 : d7† и если 11... К f6 : d7, то 12. Ф d4 : g7 и т. д., если же 11... Ф e7 : d7, то 12. Ф d4—e5†, Ф d7—e6 (или e7); 13... С g5 : f6. g7 : f6; 14. Ф e5 : d5 и т. д.

b) На 11... d5—d4 послѣдовало бы 12. 0—0—0 и если 12... d4 : c3, то 13. Ф d3—d8†, Ф e7 : d8; 14. Л d1 : d8† и 15. Л d8 : h8.

c) Очевидно, черные не могутъ брать ферземъ пѣшки — Ф e7 : e4, такъ какъ тогда послѣдовало бы: 14. Ф d3 : e4, К f6 : e4; 15. С b5—c6, К e4 : g5; 16. С c6 : a8 и бѣлые выиграли качество.

d) Если 20... С d5—e6, то 21. Л e1 : e6, f7 : e6; 22. С b5—d7, К h6—f7 (на 22... g7—g5 или g6 послѣдовало бы 23. С c5—d4† и очень скоро матъ); 23 С d7 : e6 и бѣлые должны выиграть.

e) Если 20... c6 : b5, то 21. c4 : d5 и черные при безвыходномъ положеніи своего короля почти не будутъ имѣть возможности задержать проходной пѣшки d бѣлыхъ.

f) Проще было бы 42. Л e6—e7† и 43. Л e7 : h7.

g) Болѣе форсированно было бы 43. c4—c5† и если 43... Кр b6—c7, то 44. Л e6—e7† и т. д., если же 43... Кр b6—a6, то 44. Кр d5—d6, Л f4—d4†; 45. Кр d4—c7, Л d4 : a4 (или h4); 46. Кр c7—d7, Л a4 (или h4)—d4†; 47. Л e6—d6 и т. д.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 12-го октября 1889 г. положенія о 5% займѣ закладныхъ съ выигрышами листовъ государственнаго дворянскаго земельнаго банка и согласно утвержденнымъ г. министромъ финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія листовъ займа, 1-го мая 1891 г. правленіемъ банка, въ присутствіи г. товарища управляющаго государственнымъ дворянскимъ земельнымъ банкомъ, членовъ совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію с.-петербургской городской думы, депутатовъ с.-петербургской биржи и публики, произведенъ тиражъ выигрышей займа 1889 года.

ВЫИГРЫШИ ПАЛИ НА СЛѢДУЮЩІЕ БИЛЕТЫ:

№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.
00067	7	500	01494	20	500	03198	47	500	04959	37	500	06918	38	500	08494	36	500	09795	6	75000	11650	6	500	13100	11	500	14517	1	1000
00142	26	500	01495	19	500	03302	31	500	05243	30	500	06949	15	500	08549	20	500	09842	39	500	11655	14	500	13217	47	500	14558	44	500
00190	39	500	01511	2	500	03531	31	500	05263	20	500	06976	20	500	08560	14	5000	09850	41	8000	11657	35	500	13225	32	500	14595	35	500
00256	33	8000	01556	39	1000	03579	50	500	05320	41	1000	07032	5	500	08659	36	500	09964	6	1000	11667	27	500	13232	35	500	14609	7	500
00261	49	500	01557	35	500	03640	19	500	05359	45	500	07049	44	500	08728	45	5000	09975	41	500	11687	43	500	13249	35	500	14696	48	500
00270	10	500	01599	18	500	03642	33	500	05429	5	500	07055	14	1000	08748	13	1000	10058	10	500	11736	13	500	13319	4	500	14721	26	40000
00280	26	500	01627	36	500	03755	31	500	05533	15	500	07098	37	500	08842	10	500	10073	43	500	11767	42	500	13354	18	500	14762	13	500
00393	20	500	01629	15	1000	03801	42	500	05571	2	500	07134	8	500	08847	13	500	10097	11	500	11784	35	500	13383	7	500	14874	17	500
00444	32	500	01684	50	500	03969	12	500	05670	19	500	07292	45	500	08851	44	500	10123	6	500	11787	20	500	13385	12	500	14878	39	1000
00503	43	500	01688	16	1000	04038	2	500	05670	38	500	07328	44	500	08890	22	500	10419	13	500	11798	26	500	13387	32	500	14916	45	500
00534	13	500	01789	40	500	04045	18	500	05685	7	500	07376	11	1000	08958	46	500	10469	34	500	11824	34	500	13408	40	500	15221	22	500
00599	34	500	01795	37	500	04050	34	500	05688	47	500	07391	16	500	09015	35	500	10470	30	500	12121	39	500	13412	12	500	15239	20	500
00696	35	500	01885	27	500	04082	27	500	05737	22	500	07397	5	500	09029	32	500	10635	42	500	12131	36	500	13459	37	500	15299	28	500
00711	27	500	01960	40	500	04152	18	8000	05821	12	500	07477	6	500	09042	40	500	10656	1	500	12331	2	500	13469	33	500	15371	3	500
00716	23	500	02025	44	500	04174	24	1000	05860	18	25000	07496	8	500	09123	36	500	10735	7	500	12343	21	500	13574	16	1000	15454	30	1000
00810	43	500	02054	9	500	04188	11	500	05903	22	500	07582	7	500	09130	18	500	10747	47	500	12367	44	500	13671	50	500	15490	28	500
00861	43	500	02132	34	500	04209	41	5000	06011	43	500	07602	6	1000	09140	37	500	10760	13	500	12388	18	500	13673	28	500	15492	35	500
00863	42	500	02242	45	500	04449	42	500	06051	38	500	07646	15	500	09190	50	500	10770	28	500	12443	30	500	13699	29	500	15594	32	1000
00867	42	8000	02273	33	500	04497	8	200000	06097	26	500	07649	7	500	09310	23	500	10791	32	500	12598	13	500	13717	28	500	15607	7	500
00945	44	500	02312	45	5000	04508	32	500	06131	6	500	07758	13	5000	09385	15	500	10796	21	500	12700	40	500	13877	48	500	15681	24	500
00966	9	500	02328	25	500	04558	45	500	06244	8	10000	07892	37	500	09401	7	500	10875	29	500	12728	7	500	13991	38	500	15726	35	500
00994	15	500	02331	40	1000	04638	28	500	06420	15	500	07895	15	500	09410	44	500	10935	46	10000	12787	27	500	14004	6	500	15786	7	500
01008	29	500	02399	23	500	04665	15	500	06482	44	500	08072	26	500	09412	13	500	11040	35	500	12819	34	500	14015	34	500	15876	26	500
01165	14	500	02490	43	500	04799	44	500	06485	30	500	08106	18	500	09494	16	500	11057	11	500	12851	11	500	14034	45	500	15876	29	500
01220	22	500	02747	10	500	04806	5	500	06545	49	500	18107	7	500	09527	45	5000	11117	29	500	12880	33	500	14123	9	10000	15898	17	8000
01385	26	500	02762	14	5000	04806	38	500	06598	43	500	18216	31	500	09549	19	500	11176	22	500	12889	41	1000	14204	35	500	15903	22	500
01433	7	500	02793	28	500	04818	39	500	06638	23	500	18220	43	500	09581	12	500	11238	50	500	12996	1	500	14218	28	500	15936	49	500
01435	3	500	02847	45	500	04888	43	500	06713	30	500	18402	5	500	09621	22	500	11425	21	500	12999	29	500	14234	29	500	15953	6	500
01460	4	500	03135	19	500	04892	26	5000	06726	43	500	18411	2	500	09644	40	1000	11543	5	500	13062	29	1000	14289	9	500	15965	24	500
01489	26	500	03185	6	500	04901	10	500	06754	2	500	18427	17	500	09766	3	500	11584	48	500	13076	45	1000	14396	25	500	15993	30	500

Всего 300 выигрышей на сумму 600,000 рублей.

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го августа 1891 года.

Тиражъ погашенія будетъ производиться съ 1-го мая 1896 года.

Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація" принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Садовая, № 22 (16).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Плата за объявленія взимается по **20** коп за строку одного столбца нонпарели или за ея мѣсто. Рекламы по **50** коп. за строку.

EXPOSITION UNIVERSELLE de PARIS 1889
Membre du Jury, Hors Concours

Violet
Parfumeur
PARIS
29, Bd des Italiens

SEUL INVENTEUR
**DU SAVON ROYAL DE THRIDACE
ET DU SAVON VELOUTINE**
Recommandés pour la peau et le teint.

НАГРАЖДЕННЫЯ ЗОЛОТОЮ МЕДАЛЬЮ
на парижской выставкѣ

туалетныя мыла,
отличающіяся весьма нѣжнымъ и прочнымъ запахомъ.
ФАБРИКИ
ГУСТАВА ШТЫРМЕРА

Новый прейсъ-курантъ въ 80 стр. высылается безплатно.

НОВОСТЬ:
СВИФТЪ № 1 съ ДУТЫМИ РЕЗИНОВЫМИ ШИНАМИ.

3-е (дешевое) изданіе Ф. ПАВЛЕНКОВА:

МУЧЕНИКИ НАУКИ.

Біографическая исторія открытій и изобрѣтеній. Г. Тисандье. Переводъ съ французскаго подъ ред. Ф. Павленкова. 34 гравюры и 23 портрета. Ц. 1 р. 25 к., въ перепл. 2 р.

ПИШУЩАЯ МАШИНА

„РЕМИНГТОНА" № 5,
„новѣйшая изъ всѣхъ существующихъ системъ", признана лучшей въ свѣтѣ. Сотни въ употребленіи во всѣхъ министерствахъ и пр. правительственныхъ учрежденіяхъ. Общій сбытъ **100.000** штукъ. Каталоги и отзывы правительства безплатно.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Ж. БЛОКЪ:
МОСКВА, С.-Петербургъ, Варшава.

РЕДАКТОРЪ.
Повѣсть І. В. Видмана. Въ 8 д. листа, 4 печатн. листа. Цѣна 40 коп., съ пересылкою 55 коп. Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ.

ЖИЗНЬ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ЛЮДЕЙ.

БІОГРАФИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА **Ф. ПАВЛЕНКОВА.**

Въ составъ ея войдутъ біографіи 150—160 лицъ. Каждому лицу посвящается особая книжка объемомъ отъ 80 до 100 страницъ. Къ біографіямъ прилагаются портреты, карты (при біографіяхъ путешественниковъ) и снимки съ картинъ (при біографіяхъ художниковъ). **Цѣна каждой книжки — 25 коп.** Ежемѣсячно выпускается по 4 книжки. До 20-го апрѣля 1891 г. **вышли слѣдующія 30 біографій**: Бекона, Рих. Вагнера, Галилея, А. Гумбольдта, Гуса, Гюго, Данте, Дарвина, Колумба, Конфуція, Кювье, Лессинга, Линкольна, Линнея, Лойолы, Мицкевича, Свифта, В. Скотта, Стэнли, Уатта, Шопенгауэра, Эдисона и Морзе (2 біогр. въ одной книжкѣ), Бѣлинскаго, Гоголя, Демидовыхъ, Каразина (основателя харьковскаго университета), Крамскаго, Крылова, Никона и Пушкина.

Печатаются. Боккачіо, Гейне, Кеплеръ, Лавуазье, Ливингстонъ, Т. Моръ, Рафаэль, Салтыковъ и Сперанскій. — Все изданіе будетъ закончено въ 1893 году. Главный складъ изданія въ книжномъ магазинѣ П. Луковникова (Спб., Лештуковъ пер., 2). Вышедшія книжки продаются по **25** коп. **во всѣхъ** книжныхъ магазинахъ безразлично.

САКИ
**БЛИЗЪ Г. ЕВПАТОРІИ, ВЪ КРЫМУ.
ЗЕМСКАЯ ГРЯЗЕЛЕЧЕБНИЦА.**
Съ 1 іюня по 15 августа.

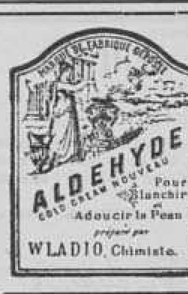
Гостинница для пріѣзжающихъ, почта, телеграфъ, экипажи, мужской и женскій медицинскій персоналы.
За подробностями обращаться въ таврическую губернскую земскую управу.

КОСМЕТИЧЕСКІЯ СРЕДСТВА,

разрѣшенныя на общихъ основаніяхъ торговли, какъ не содержащія въ составѣ своемъ вредныхъ для здоровья веществъ. Косметикъ Одалискъ. Цѣна 2 р., пер. 50 к. Мамонтовое благовонное мыло, обильно пѣнящееся. Цѣна 60 коп., пересылка не менѣе 1/2 дюж. Оріенталинская влажная пудра. Цѣна 2 р., пересылка 50 коп. Тополинъ — помада для волосъ. Цѣна 1 р. 50 к., перес. 50 к.

Бальзамъ Колорадо, растительный продуктъ для волосъ, окрашивающій постепенно сѣдину. Цѣна 4 р., пер. 1 р.

Предметы эти находятся въ продажѣ: въ С.-Петербургѣ, въ магаз. Рузанова и спб. химической лабораторіи, Бунса — въ Москвѣ, на Кузнецкомъ, въ Харьковѣ, въ Русск. Общ., въ Вильнѣ, у Гружевскаго. Для иногородн. въ магаз. Добржанскаго, въ Варшавѣ.



Съ разрѣшенія петроковскаго врачебнаго управленія.
НОВЫЙ КОЛЬДЪ-КРЕМЪ
АЛЬДЕХИДЪ
химика ВЛАДІО.

Альдехидъ, не содержа въ себѣ жирныхъ веществъ, никогда не портится и не оставляетъ слѣдовъ на платьѣ. Продается во всѣхъ аптекахъ и лучш. аптекарск. и парфюмерн. магазинахъ.
Мал. флаконъ 60 коп., больш. флаконъ 1 руб.
Пересылка иногороднимъ за счетъ заказчика съ наложеннымъ платежомъ.
Главный складъ у В. Кремеръ: Старо-Гостиный Дворъ, № 29—30, въ МОСКВѢ.
Въ Петербургѣ: у А. М. Рузанова, Гостиный Дворъ.

SINAPISME RIGOLLOT.
Горчичники Риголло
или **ГОРЧИЧНАЯ БУМАГА.**
Приняты во всемъ свѣтѣ.
Требовать подпись изобрѣтателя P. Rigollot, отпечатанную краснымъ цвѣтомъ на каждомъ листѣ и на каждой коробкѣ.

P. Rigollot

Находится во всѣхъ аптекахъ.
Продаются оптомъ у P. Rigollot & C-ie: 24, Avenue Victoria, Paris.

ДЕНТИНЪ В. ГЕННА.
Новый глицерин. зубной кремъ для чистки зубовъ.
Продается въ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ.
ЦѢНА 40 КОП.
Главный складъ у **ВАСИЛІЯ АУРИХЪ**: С.-Петербургъ, Колокольная ул., 18—19.

Шторы
изъ самой лучшей литой стали доставляетъ дешево Вильг. Тильманcъ въ Прушковѣ, близъ Варшавы. Заводъ волнистаго желѣза Цинковъ, свинц. Производство желѣзныхъ конструкцій.

Мы рекомендуемъ Воду Убиганъ (l'Eau Houbigant) самую превосходную для туалета. Эссенціи: бѣлый геліотропъ, бѣлая сирень, ландышъ, фіалка С. Ремо, русская фіалка, peau d'Espagne, запахи весьма употребительные для платковъ. Мыло испанской кожи, молоко Тріанонъ, Осеlia и всѣ произведенія Убиганъ (Houbigant), придворнаго россійскаго поставщика 19, Fg St-Honoré, въ Парижѣ. Этотъ домъ извѣстенъ превосходствомъ и цѣнностью своихъ благовонныхъ товаровъ.

СТИХОТВОРЕНІЯ
Константина Фофанова.

Изящное изданіе in 8°, X + 182 стр., содержащее:
I. *Мелкія стихотворенія.* — II. *Фантазіи.* — III. *Библейскіе мотивы.* — IV. *Думы.* — V. *Сказки и поэмы.* — VI. *Отрывки.*
Цѣна 1 р. **50** к., съ перес. 2 р., въ изящномъ переплетѣ 2 р., съ пер. 2 р. **50** к.

ЧИСТАЯ ЛЮБОВЬ.

Романъ Виктора Бибикова. Изящное изданіе въ 8 долю листа, печатанное двумя красками. Цѣна 1 руб. **20** коп., съ пересылкою 1 руб. **50** коп.

ДВОРЯНСКАЯ ПОВѢСТЬ.

Святочный разсказъ. Итальянская легенда. Рыцарь пера (комедія). Сочиненіе **А. И. Лемана.** Въ 8 д. листа. Цѣна въ изящной обложкѣ 1 руб. **50** коп., съ пересылкою 2 р. Книгоиздательство **Германъ Гоппе**: С.-Петербургъ, Садовая ул., № 22 (16).

БАРОМЕТРЫ-АНЕРОИДЪ.

Большая чувствительность, хорошо вывѣрены.
Въ никкелиров. оправѣ 5 и 6 р. 50 к., перес за 2 и 3 фунта.
въ полирован. дер. оправѣ отъ 9 до 14 руб
Тоже съ термом. отъ 13 до 22 р.
Карманн. барометры и для измѣренія высотъ отъ 11 до 45 руб.

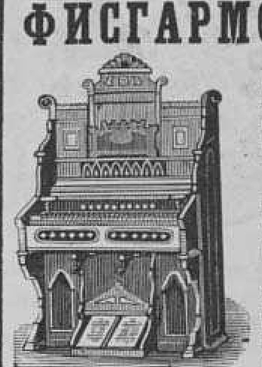
ЧЕРТЕЖНЫЯ ГОТОВАЛЬНИ
для учениковъ отъ 1 руб. 75 коп., для архитекторовъ-инженеровъ и пр. 5 руб.

Е. КРАУСЪ и К°.
Фабр ка оптическихъ инструментовъ: Парижъ, Aven. d. l. Républ., 4.
Депо для Россіи:
С.-Петерб., Мойка, № 42. Иллюстр. прейсъ-курантъ безплатно.

ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА.

Повѣсть І. Ясинскаго. Цѣна 50 коп., съ пересылкою 60 коп.
Книгоиздательство Германъ Гоппе: Спб., Садовая ул., № 22.

ФИСГАРМОНІИ:



АМЕРИКАНСКІЯ въ 100, 140, 160, 200, 250, 300, 400, 500, 600, 800 и 1200 рублей.
ФРАНЦУЗСКІЯ въ 100, 130, 160, 190, 275 и 450 р. и складныя въ 140 и 225 р.
НѢМЕЦКІЯ ФАБРИКИ ШИДМАЙЕРЪ въ 140, 180 р. и дороже.
Самоучитель для фисгармоніи 2 р.

Играть на фисгармоніи можно легко научиться.

Иллюстриров. прейсъ-курантъ и каталогъ нотамъ для фисгармоніи — безплатно
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ,
ГЛАВНОЕ ДЕПО
музыкальныхъ инструментовъ и нотъ:
С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40; Москва, Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина.

АСПАЗИНЪ
МИНЬО
Безвредныя растительныя бѣлила
для цвѣта лица
Пудра Аспазинъ
для цвѣта лица
Требовать подпись
МИНЬО
Единственный изобрѣтатель-фабрикантъ
ED. PINAUD, *парфюмеръ*
PARIS
BOULEVARD DE STRASBOURG, 37
EXPOSITION-PARIS 1889
GRAND PRIX

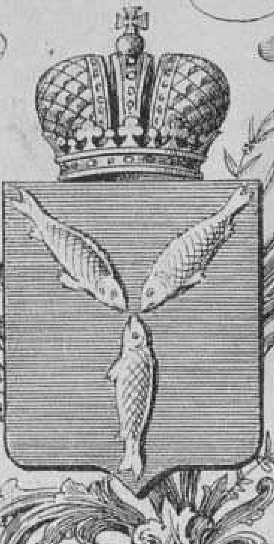
„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ",

поучительное слово ко всѣмъ, растроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ,
соч. **д-ра ЛОРЕНЦЪ,**
русское изданіе д-ра Б—ль.
Цѣна 1 руб.
Продается у Отто Аспергера въ Лейпцигѣ (Саксонія). Иногородные за почтовую пересылку не платятъ.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 9-го мая 1891 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

300-лѣтіе города Саратова



Текущаго года 9-го мая Саратовъ торжественно празднуетъ начало 4-го вѣка со дня своего основанія.

Слѣдуетъ замѣтить, что эта дата нѣсколько гадательна: подлинный день и даже годъ основанія города неизвѣстенъ. Въ одномъ изъ указовъ царя Ѳеодора Ивановича, относящемся къ 1591 году, Саратовъ названъ *новымъ* городкомъ; онъ въ то время, очевидно, уже существовалъ, въ немъ были царскіе воеводы — князь Засѣкинъ и Туровъ. Такъ или иначе, этотъ — 1591 — годъ принятъ за годъ основанія города, и въ нынѣшнемъ году, по силѣ ариѳметики, истекаетъ 300-лѣтіе существованія города. Бросимъ бѣглый взглядъ на это трехсотлѣтіе и на еще болѣе отдаленныя, предшествовавшія времена.

Каѳедральный соборъ.

Все среднее и нижнее Поволжье, въ томъ числѣ и Саратовскій край, — настоящая татарская сторона. Арабскіе писатели, впервые упоминающіе объ этомъ краѣ въ VIII и IX столѣтіяхъ, называютъ тогдашнихъ его жителей буртасами. Что это за буртасы, когда они тутъ поселились и когда вывелись — все это открытые вопросы исторической науки. Край населенъ давно; объ этомъ свидѣтельствуютъ остатки бронзоваго и каменнаго вѣковъ, находимые тамъ въ разныхъ мѣстностяхъ; но буртасы или кто другой оставили эти свидѣтельства своего процвѣтанія — это также еще предстоитъ рѣшить.

По арабскимъ авторамъ, буртасы вели полукочевую жизнь: зимою обитали въ деревняхъ, а лѣтомъ шатались со своими стадами по обширнымъ и привольнымъ пастбищамъ края. Имъ было вѣдомо и земледѣліе, но оно не успѣло принять формы основнаго источника существованія, и къ нему, въ видѣ экономическаго корректива, была припущена щедрая доза скотоводства, звѣроловства, а главное — разбойничества. Со своими сосѣдями, увѣковѣченными въ нашей исторіи печенегами, буртасы старательно поддерживали непрерывную и ожесточенную распрю, надо полагать, изъ-за обладанія территоріею, которой кочевнику всегда будетъ мало, сколько бы ея ни было. У буртасовъ былъ свой выборный повелитель, но въ то же время они признавали надъ собою власть хозарскихъ хановъ, правившихъ всею прикаспійскою степью, слѣдовательно, страною къ югу отъ буртасовъ.

Старый соборъ.

Загадочное племя буртасовъ процвѣтало въ саратовскомъ Поволжьѣ до XIII столѣтія, когда его процвѣтанію, а вѣрнѣе сказать — самому существованію былъ положенъ крутой и драматическій конецъ нахлынувшими изъ нѣдръ Азіи монголами-татарами нашихъ лѣтописцевъ. Буртасы какъ сквозь землю провалились. Кстати сказать, такой странный итогъ исторической жизни племени — провалъ сквозь землю — чрезвычайно охотно принимается народнымъ преданіемъ. Извѣстно, что знаменитая „желтоглазая“ чудь систематически „уходила въ землю“ при нашествіи иноплеменниковъ; Укекъ подъ Саратовомъ при подобномъ же обстоятельствѣ весь цѣликомъ провалился. Академикъ Лепехинъ занесъ въ свои драгоцѣнныя „Дневныя записки“ такого рода замѣтку объ Укекѣ: „Простолюдины думаютъ, что оно (село Укекъ) провалилось сквозь землю, потому что иногда находятъ провалы въ глубокіе каменные погреба, которые они за провалившіяся палаты почитаютъ. Къ сему придаютъ много и другихъ вракъ, о коихъ и упоминать странно“.

Татары пронеслись тучею до дунайскихъ береговъ, опустошили вся и все, наконецъ угомонились, подались назадъ и осѣли по Волгѣ, образовавъ впослѣдствіи двѣ большихъ самостоятельныхъ орды: — одна имѣла своимъ средоточіемъ Казань, другая, такъ называемая Большая или Золотая, сдѣлала своею столицею Сарай, стоявшій на мѣстѣ нынѣшняго г. Царева (астрах. губ.). Не подлежитъ сомнѣнію, что татары долго, до обособленія этихъ двухъ главныхъ ордъ, бродили по всей Волгѣ, основывая мѣстами болѣе или менѣе значительныя поселенія, которыя лежатъ теперь въ развалинахъ или, правильнѣе сказать, въ остаткахъ развалинъ. Къ такимъ остаткамъ относится, между прочимъ, и саратовскій Увекъ или Укекъ, хотя нѣкоторые изслѣдователи настаиваютъ, что Укекъ былъ буртасскимъ, а не татарскимъ городомъ. Всего вѣроятнѣе кажется предположеніе, мирно сочетающее оба воззрѣнія: Укекъ сначала былъ буртасскимъ становищемъ, а затѣмъ, когда татары вытѣснили и искоренили буртасовъ, то сдѣлали ихъ городъ своимъ; при такой гипотезѣ становятся удобопонятными находки на Укекѣ памятниковъ какъ буртасской, такъ и татарской старины. Татарскими же по происхожденію считаются развалины городищъ въ 10 верстахъ отъ Царицына и въ двухъ верстахъ отъ Дубовки.

Татары вели полукочевой образъ жизни и потому не дали и дать не могли никакого основательнаго устройства богатому и плодородному краю. Постояннымъ факторомъ ихъ государственной жизни были безконечныя внутреннія смуты, которыя въ конецъ расшатывали и безъ того шаткое внутреннее строеніе ордъ и повели, наконецъ, къ полному паденію Большой орды, прикончившейся въ XV вѣкѣ. Тогда ордынскіе ханы перенесли свою столицу въ Астрахань изъ опустѣвшей Большой орды. Тѣмъ временемъ крымскіе татары стали налетать на саратовское Поволжье и постепенно приводить остатки его благосостоянія къ полному нулю. Татары, еще остававшіеся на Волгѣ, обездолен-

Радищевскій музей.

Крестовоздвиженскій женскій монастырь.

ные этими набѣгами, все подавались къ сѣверу и наконецъ, сосредоточившись въ Симбирскѣ, примкнули къ Казанскому царству. А когда въ XVI столѣтіи Россія смяла одно за другимъ и Казанское, и Астраханское царства — весь край по Волгѣ отъ Казани до Каспія очутился въ фактическомъ владѣніи московскаго государства.

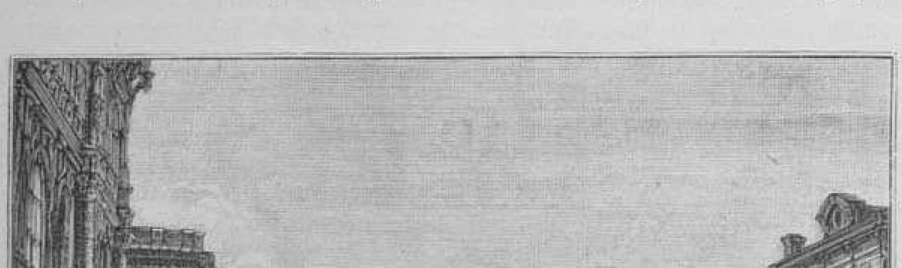
Но московскому государству не было суждено спокойно пожинать плоды своихъ побѣдъ. Весь край буквально кишилъ разбоемъ. Еще въ XVI вѣкѣ на Дону утвердилось лихое казачество; на фонѣ его буйной исторіи особенно рѣзко выдѣляются, въ качествѣ созидательнаго элемента, тѣ слои тогдашняго общества, которые были извѣстными подъ терминами „сброда“, „наволоки“ и „вольницы“; такова уже общая картина каждаго процесса заселенія окраинъ. Летучія шайки казачества, вкупѣ съ таковыми

Католическая духовная семинарія.

же стаями дикихъ ордынцевъ, дѣлали просто немыслимымъ осѣдлое заселеніе края. Между тѣмъ, по своимъ естественнымъ условіямъ, мѣстность представлялась настоящимъ раемъ для земледѣльца внутреннихъ частей московскаго государства. Правительство не могло не знать и не оцѣнить этихъ условій и не щадило усилій для успокоенія края: оно воздвигало валы, оборонительныя сторожевыя линіи и остроги, съ цѣлью сдерживать буйные набѣги разбойниковъ, изъ которыхъ казаки, оборачивавшіе фронтъ одинаково какъ противъ русскихъ, такъ и противъ ордынцевъ, грабившіе и татарскія кочевья, и царскую казну, оставили по себѣ особенно тревожную память даже и у современнаго населенія края.

Въ 1577 году въ край былъ посланъ воевода Мурашкинъ, человѣкъ распорядительный и энергичный; ему удалось таки разогнать въ разныя стороны бушевавшія шайки казаковъ; часть ихъ, покорившись натиску московскихъ отрядовъ, подалась на Терекъ и положила начало мѣстному казачеству, часть осѣла на Уралѣ, образовавъ впослѣдствіи уральское войско. Самые буйные и неспокойные ударились на Каму; этою-то частью вольницы и командовалъ знаменитый покоритель Сибири — Ермакъ. Мурашкинъ на время успокоилъ край, но лишь на короткое время; разбои очень скоро возобновились; извѣстно, какое дѣятельное участіе принимала вольница въ подвигахъ всѣхъ самозванцевъ и атамановъ, умѣвшихъ привлекать къ себѣ и сосредоточивать буквально цѣлыя полчища голытьбы. Московское правительство все дѣятельнѣе и дѣятельнѣе укрѣпляло и обороняло край. Одинъ за другимъ были основаны Саратовъ, Царицынъ, Дмитріевскъ (нынѣшній Камышинъ), Петровскъ, заложена царицынская оборонительная линія между Царицыномъ и Дономъ, защищавшаяся регулярными войсками; такія же сторожевыя линіи шли отъ Петровска къ Сурѣ и Хопру, а между Саратовомъ и Пензою были расположены дозоромъ два полка. Пытались было завести въ краѣ военныя поселенія, съ двоякимъ назначеніемъ — ради земледѣльческой колонизаціи и военной защиты области; съ этою цѣлью въ срединѣ XVIII вѣка по Волгѣ, между Царицынымъ и Камышиномъ, было поселено болѣе 1000 семей донскихъ казаковъ, долженствовавшихъ положить основу волжскому казачьему войску. Но казаки, вѣрные своимъ тогдашнимъ завѣтнымъ обычаямъ, вмѣсто защиты края, принялись съ такимъ азартомъ сами грабить населеніе и притомъ такъ искусно хоронили у себя другихъ разбойниковъ, что всю эту военно-культурную компанію пришлось, нимало не медля, выселить на Терекъ. Для облегченія надзора за порядкомъ и спокойствіемъ области правительство учредило наконецъ, уже въ 1780 г., саратовское намѣстничество и основало 6 новыхъ городовъ: Аткарскъ, Балашовъ, Кузнецкъ, Вольскъ, Сердобскъ и Хвалынскъ. Но долго еще, чуть не до 30-хъ годовъ текущаго столѣтія, край оставался или, по крайней мѣрѣ, слылъ неспокойнымъ.

Обратимся теперь къ краткому обзору исторіи виновника торжества.



Никольская улица.

Саратовъ, какъ уже сказано, былъ основанъ въ качествѣ одного изъ опорныхъ пунктовъ въ отчаянной борьбѣ тогдашняго московскаго правительства съ разбоями казачества и ордынцевъ. Несомнѣнно выяснено, что первоначальный острогъ или „городокъ“, положившій начало нынѣшнему городу, былъ заложенъ на *лѣвой*, луговой сторонѣ Волги, въ теперешнемъ новоузенскомъ уѣздѣ самарской губерніи, около устья рѣчки Саратовки, верстъ на 10 выше современнаго города; остатки городища, постепенно подмываемые Волгою, видны и понынѣ. На нынѣшнее мѣсто, на правый берегъ, Саратовъ былъ перенесенъ въ 1605 году, если положиться на изслѣдованія знатока края, г-на Леопольдова, весьма, впрочемъ, оспариваемыя. Такимъ образомъ, истинное 300-лѣтіе современнаго Саратова исполнится только черезъ 15 лѣтъ, въ 1905 году. Изъ многихъ правительственныхъ актовъ первыхъ годовъ царствованія Михаила Ѳеодоровича явствуетъ, что Саратовъ въ то время находился уже на новомъ мѣстѣ; прежнее же мѣсто, называвшееся уже въ то время Саратовскимъ городищемъ или пепелищемъ, было используемо въ качествѣ удобнаго притона воровскими шайками, да перекапывалось неизлечимыми искателями счастія — добывателями кладовъ. Просматривая коекакія, весьма немногочисленныя, татарскія лѣтописи, удалось установить, что на мѣстѣ нынѣшняго города былъ раньше какой-то татарскій населенный пунктъ, носившій названіе *Сары-тау*, т. е. „желтая гора“. Сенковскій даже думалъ, что тутъ-то и находилась столица буртасовъ, довольно обстоятельно описанная арабскими путешественниками. Такъ или иначе, это татарское имя — Сары-тау — передалось, въ весьма легкомъ искаженіи, нынѣшней столицѣ Поволжья.

Первоначальное назначеніе Саратова заключалось въ наблюденіи за ордынцами, воровская дѣятельность которыхъ вступала въ то время

Реальное училище.

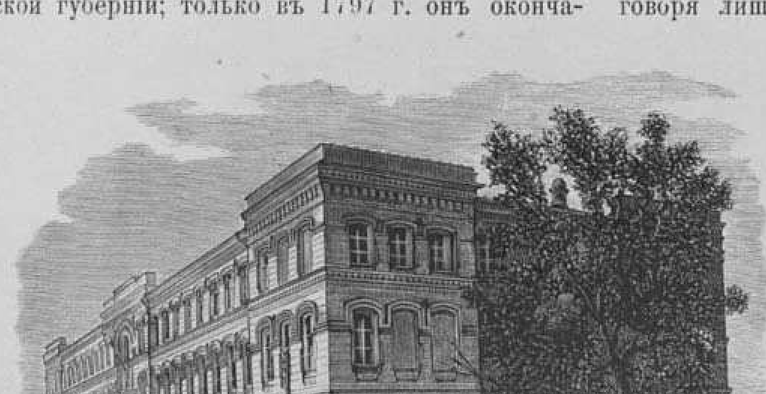
въ кульминаціонный фазисъ своего развитія; на отряды, располагавшіеся въ городкѣ, возлагалась обязанность — преслѣдовать и истреблять шайки разбойниковъ, охранять проходъ царскихъ судовъ по Волгѣ, встрѣчать и провожать пословъ персидскаго шаха, съ которымъ велись дѣятельныя сношенія, а также гонцовъ и пословъ ногайскихъ хановъ и мурзъ и горскихъ владѣтелей. Но слабо укрѣпленный городокъ лишь съ грѣхомъ пополамъ правилъ свою государеву службу; шайки голытьбы и кочевники рыскали у него подъ носомъ и съ апломбомъ грабили и персидскихъ пословъ, и государевы суда. Разинъ побывалъ и въ самомъ Саратовѣ. Существуетъ сказаніе, что онъ вошелъ въ городъ хитростью: попросился помолиться святымъ угодникамъ, обѣщая, что никого и пальцемъ не тронетъ. Какъ было не повѣрить?—благодушные обыватели повѣрили и впустили. Отъ скопищъ Стеньки Разина, расположившихся въ краѣ на правахъ безспорныхъ хозяевъ, онъ былъ очищенъ только Милославскимъ, въ 1671 году; въ 1677 году удалые казаки разгромили царскую казну буквально подъ самымъ Саратовомъ; въ концѣ XVII и началѣ XVIII стол. въ краѣ безчинствовали

калмыки, храбро нападавшіе на городъ и творившіе по его округѣ все, что только имъ было угодно. Въ 1708 г. Булавинъ и Некрасовъ взбунтовали казаковъ, и отважные донцы начисто разграбили городъ. Наконецъ, въ 1774 году, злополучный Саратовъ былъ занятъ Пугачевымъ, который въ теченіе трехъ дней изощрялъ надъ городскимъ населеніемъ и имуществомъ свой мстительный геній; по этой части онъ затмилъ всѣхъ прежнихъ опустошителей.

Нѣмецкая улица.

Пугачевъ подступилъ къ Саратову изъ-подъ Пензы. Въ городѣ въ то время было 500 человѣкъ войска, а у импровизированнаго Петра III — несмѣтная толпа голытьбы, недурно вооруженной. Пугачевъ подступилъ подъ самый городъ, а начальство въ городѣ, какъ разъ, затѣяло преинтересный споръ о томъ — кому командовать войскомъ. Знаменитый авторъ оды „Богъ", творецъ „Фелицы", Г. Р. Державинъ, имѣвшій чинъ гвардіи поручика, сцѣпился въ борьбѣ за предводительство съ полковникомъ Бошнякомъ и статскимъ совѣтникомъ Ладыженскимъ. Два послѣдніе до хрипоты препирались — какой чинъ старше — полковникъ или статскій совѣтникъ? Наконецъ полковникъ одержалъ верхъ. Тогда гвардіи поручикъ и статскій совѣтникъ, въ спасительномъ приливѣ благоразумія, обратили тылъ къ грозному самозванцу; и благо сдѣлали — не миновать бы имъ либо наглой измѣны, либо лютой кончины. Пугачъ ворвался въ городъ послѣ непродолжительной схватки съ Бошнякомъ, 5-го августа 1774 года.

Саратовъ былъ „учиненъ" губернскимъ городомъ указомъ императрицы Екатерины II въ 1780 году; однако не прошло и 16 лѣтъ, какъ его понизили достоинствомъ и отнесли, въ качествѣ уѣзднаго города, къ астраханской губерніи; только въ 1797 г. онъ оконча-



Духовная семинарія.

тельно сталъ во главѣ губерніи. Съ этого времени городъ началъ чрезвычайно быстро расти; приливъ населенія шелъ и добровольный, и административный; въ 1828 году, напр., сюда было прислано на поселеніе 500 семействъ, бывшихъ питомцевъ воспитательнаго дома. Въ текущемъ столѣтіи городъ отдыхалъ отъ разбоевъ, но зато не разъ перенесъ страшныя эпидеміи: — въ 1807 г. его опустошала чума, а въ 1830 и 1848 гг. — холера, вычеркнувшая изъ списковъ населенія 20.000 именъ.

Теперь нѣсколько словъ о современномъ Саратовѣ. По своему географическому положенію, въ самомъ центрѣ нижняго Поволжья, по населенности, по громадной торговлѣ, онъ по справедливости несетъ свой пышный эпитетъ столицы края. Въ Саратовѣ 123.000 жителей, и въ этомъ пунктѣ онъ уступаетъ только Казани, единственному изъ длиннаго ряда поволжскихъ губернскихъ городовъ, перещеголявшему Саратовъ цифрою населенія, — хотя, впрочемъ, всего лишь на 17.000, — въ Казани 140.000 жителей. Владычица великаго устья Волги и Каспія—Астрахань—насчитываетъ у себя только 72 тыс. обитателей, Нижній — центръ волжской торговли — всего 67 тыс. Изъ числа крупнѣйшихъ городовъ Россіи, кромѣ двухъ столицъ, только Варшава (454 т. жит.), Одесса (240 т.), Рига (175 т.), Харьковъ (171 т.), Казань (140 т.) и Кишиневъ (130 т.) превзошли Саратовъ по населенности. Зато въ саратовской губерніи есть уѣздные города, по численности населенія соперничающіе съ любымъ губернскимъ городомъ: Царицынъ съ 36 тыс. жителей, Вольскъ съ такою же цифрою; простой посадъ Дубовка считаетъ у себя 14 тыс. обывателей.

Институтъ для благородныхъ дѣвицъ.

Въ городѣ насчитано 16 тысячъ разныхъ строеній и въ томъ числѣ жилыхъ домовъ 14.000; городъ по преимуществу деревянный, хотя не изъ самыхъ горящихъ; пожары щадятъ Саратовъ, конечно, говоря лишь относительно и сравнительно съ другими деревянными же городами, нерѣдко представляющимися какими-то истинными жертвами всесожженія. Въ Саратовѣ 32 церкви каменныхъ, 4 деревянныхъ, 2 часовни, 2 монастыря: мужской — Преображенскій и женскій — Крестовоздвиженскій. Торговыхъ заведеній—лавокъ, магазиновъ, складовъ — около 2.000. Саратовъ варитъ мыло на 5-ти заводахъ, дѣлаетъ свѣчи на 1 большомъ и нѣсколькихъ мелкихъ, дубитъ кожи на 3-хъ, квситъ овчины на 6 ти, куритъ спиртъ на 5-ти, выдѣлываетъ водки на 6-ти, варитъ медъ и пиво на 7-ми, бьетъ масло на 40-ка, раститъ солодъ на 3-хъ, поддѣлываетъ минеральныя воды на 4-хъ, крошитъ табакъ на 5-ти, варитъ поташъ на 3-хъ, обжигаетъ кирпичъ на 8-ми, льетъ чугунъ на 6-ти, мелетъ муку на 6-ти паровыхъ мельницахъ; Саратовъ льетъ колокола, выдѣлываетъ изразцы, спички, сусальное золото, жжетъ известку и алебастръ. Вокругъ города и внутри его дымятъ 120 заводскихъ трубъ и успѣваютъ надымить за годъ на 4 милліона всякаго фабрично-заводскаго добра.

Въ городѣ 60 учебныхъ заведеній и 8.000 учащихся. Юноши воспринимаютъ свѣтъ науки въ классической гимназіи, въ семинаріяхъ православной и римско-католической, въ реальномъ и ремесленномъ училищахъ; для дѣвочекъ и дѣвицъ существуютъ гимназія и институтъ.

Саратовъ собираетъ въ свою городскую сокровищницу ежегодно 380 тыс. рублей съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей, 150 тысячъ руб. въ видѣ налоговъ съ промысловъ и недвижимыхъ имуществъ, 100 тыс. получаетъ отъ государственнаго казначейства на расквартированіе войскъ, 12 тыс. въ видѣ процентовъ со своихъ капиталовъ и 23 тыс. руб. „разныхъ" доходовъ. Въ 1889 г. городъ израсходовалъ 438.007 руб., въ томъ числѣ на „наружное благоустройство" 115 тыс. руб., на учебно-воспитательную часть 101 тысячу рублей, на полицію и пожарную команду 90 тысячъ рублей, на благотворительность — 43 тысячи рублей, на содержаніе городскаго управленія 75 тысячъ рублей.

Торговое значеніе Саратова громадно; но нельзя сказать, чтобъ въ этомъ отношеніи онъ царилъ надъ Волгою. Съ нимъ энергически соперничаютъ не только Нижній, Самара, Царицынъ, но и его собственные уѣздные города, даже села, слободы. Знаменитая Покровская слобода, лежащая на той, луговой сторонѣ Волги, верстахъ въ 7-ми отъ стараго „Городища", отбила отъ него хорошій уголъ его хлѣбной торговли и стягиваетъ къ себѣ почти всю массу знаменитыхъ твердыхъ пшеницъ новоузенскаго уѣзда. Секретъ этого процвѣтанія жалкой слободы на счетъ громаднаго города, увы, очень простъ: кормилица Волга отшатнулась отъ города и перетащила свой фарватеръ какъ разъ къ Покровскому, которое подъ носомъ у своего безсильнаго соперника нежданно-негаданно стало первостепенною пристанью. Разъ зашла рѣчь о Волгѣ, мы тотчасъ роковымъ образомъ входимъ въ самый насущный и животрепещущій не только для Поволжья, но буквально для всей европейской Россіи во-

Московская улица.

Никольская улица.

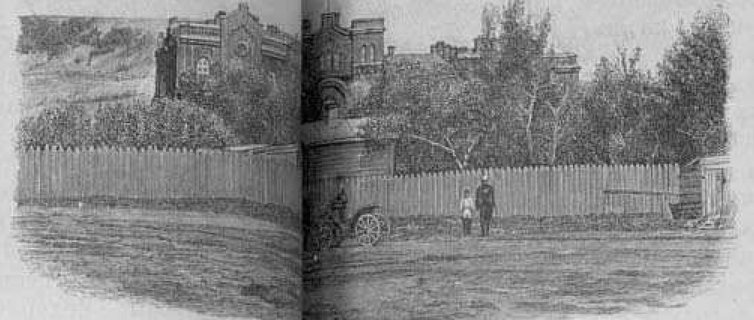
просъ — *что дѣлается съ Волгою?* мелѣетъ она или нѣтъ? будетъ ли на ея широкомъ ложѣ рядъ разорванныхъ лужъ черезъ какихъ нибудь 50—100 лѣтъ, или она еще долго и долго будетъ служить самою жизнедѣятельною водною жилою въ государствѣ?

Этотъ вопросъ вполнѣ назрѣлъ еще къ 70-мъ годамъ. Министерство путей сообщенія снаря-

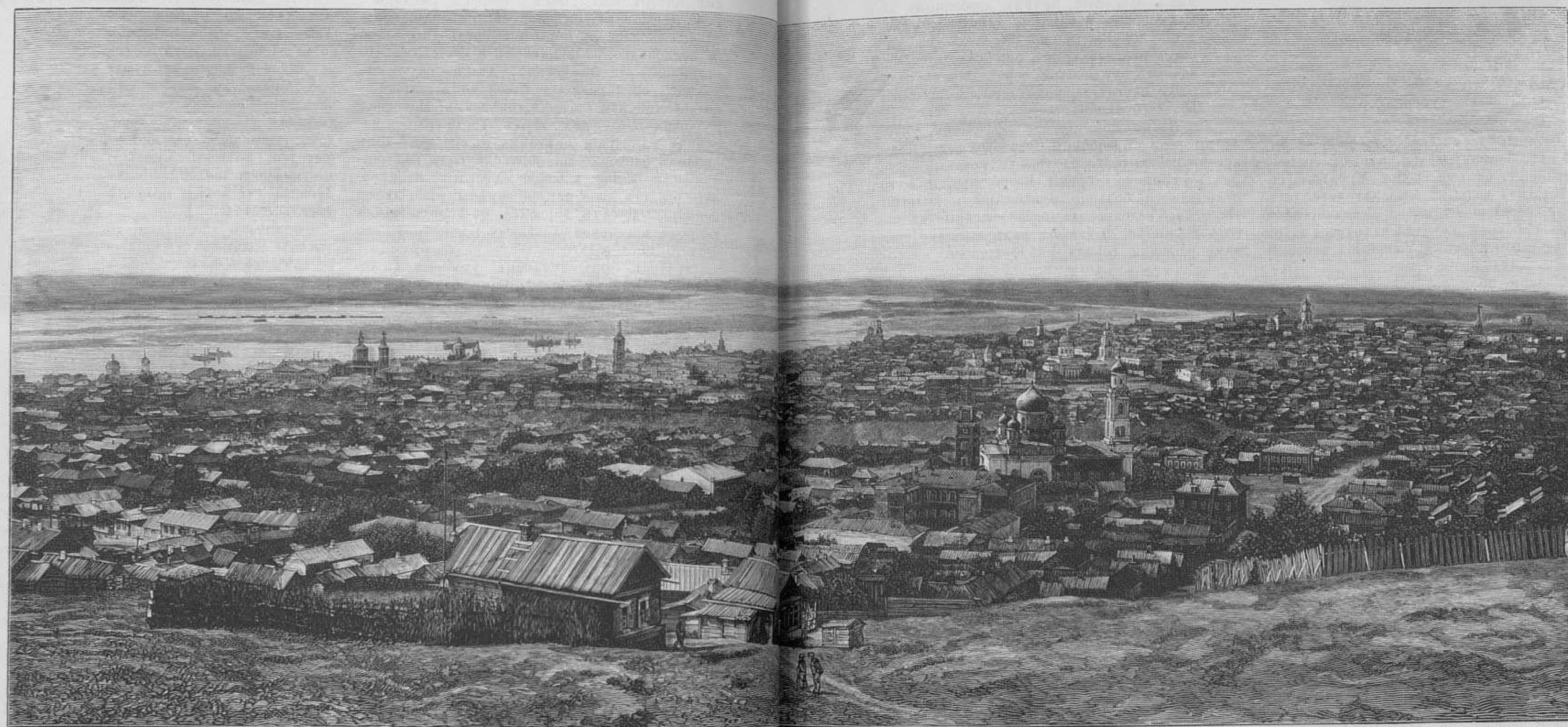
Католическая церковь.

дило особую комисію для его разработки. Комисія перешарила и перещупала фарватеръ по всему его протяженію и на поставленный ей вопросъ дала отчаянный отвѣтъ: — мелѣетъ! Стали разсчитывать — во что обойдется такая поправка фарватера, чтобы рѣка не мелѣла. Разсчитали, что „починка“ Волги только на протяженіи отъ Рыбинска до Казани — на 841 верстѣ — будетъ стоить 70 милліоновъ. Пріуныло Поволжье. Но тогда же поднялись компетентные голоса, начавшіе успокаивать публику: систематическаго обмелѣнія не существуетъ; бываютъ и всегда были мелководные годы, но вѣдь бываютъ и многоводные; бываютъ рѣзкія перемѣны фарватера, при которыхъ рѣка совсѣмъ бросаетъ вѣковое русло, но вѣдь она всей массою своей воды кидается въ новое судоходное русло. И такія успокоительныя слова вы услышите отъ людей, знающихъ „свою“ кормилицу Волгу ближе, чѣмъ какая бы то ни было комисія: отъ капитановъ, бороздящихъ рѣку по 20—30 лѣтъ, отъ матросовъ, родившихся и состарѣвшихся на ея широкомъ раздольѣ, отъ судохозяевъ, лоцмановъ, рыбаковъ, плотовщиковъ, старожиловъ, наконецъ, простыхъ мужиковъ-волжанъ.

Но для злополучнаго Саратова грозная наличность факта не подлежитъ никакому сомнѣнію: Волга подъ городомъ годъ отъ году



...ной дороги.

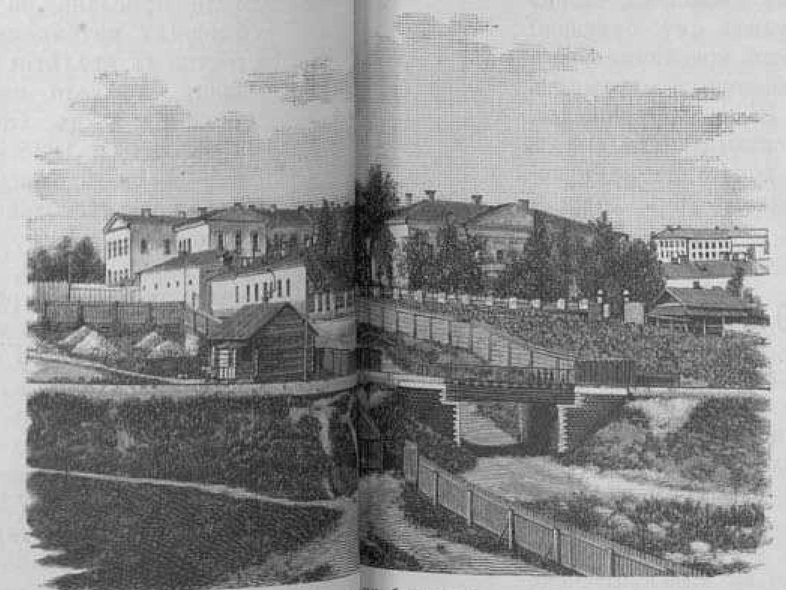


Общій видъ город... това съ Соколовой горы.

Тріумфальныя ворота.

мелѣетъ, и вся мощь и сила, и глубь фарватера все болѣе и болѣе относятся къ тому берегу, въ другую губернію, къ Новоузенскому уѣзду самарской губерніи. Чего-чего только ни предпринималось тутъ, у этого берега, чтобы выпрямить упрямую рѣку: рыли и скребли ея песчаное дно, ставили запруды и плотины, перегораживали затопленными барками, топили въ водѣ сотни тысячъ! — все напрасно! Не далѣе какъ въ прошедшемъ году, уже въ концѣ іюля, ни пароходамъ, ни баркамъ, ни даже большимъ лодкамъ оказалось невозможнымъ подходить къ городской набережной. Пристани отодвинулись за громадную мель, выросшую у городскаго берега, чуть ли не на 2 версты отъ набережной, и къ нимъ пришлось, не мудрствуя лукаво, проложить мостки для громаднаго грузоваго движенія между городомъ и рѣкою.

Взглянемъ, однако, поближе на самый городъ; полюбуемся прежде всего его общимъ,



Алекс... больница.

эффектнымъ видомъ. Человѣку, никогда не бывавшему въ Саратовѣ, всего интереснѣе окинуть его взглядомъ съ парохода. Подходя къ Саратову сверху по Волгѣ, вы долго будете тщетно искать его глазами, хотя васъ будутъ увѣрять, что городъ совсѣмъ близко: его загораживаютъ горы, подступившія къ самой Волгѣ, и острова, густо заросшіе кустарникомъ. На мгновеніе вы рискуете впасть въ ошибку, принявъ многочисленныя церкви слободы Покровской за саратовскія; но спутники тотчасъ разъяснятъ вамъ ошибку и укажутъ мѣстоположеніе города, вправо отъ Покровской, на другомъ берегу, за горами. Пароходъ бойко бѣжитъ въ этомъ мѣстѣ, подгоняемый стремниною узкаго, перегороженнаго островами, русла рѣки, вдоль „коренной“ Волги. Передъ вами на голомъ и низкомъ берегу, впереди Покровскаго, выдвигается роща высочайшихъ „сокорей“ (осокорь, черный тополь). Сколько разъ принимались мы, проходя мимо, пересчитывать эти тополи, и цифра никакъ не удерживается въ памяти! Когда эти тополи останутся позади парохода, взгляните вправо.

Саратовъ весь на виду. Онъ раскинулся верстъ на семь по берегу Волги, до самыхъ горъ, замыкающихъ его обширную площадь съ сѣвера и юга. Сѣверная окраина города не умѣстилась въ широкой долинѣ, и предмѣстье полѣзло на гору, захвативъ болѣе половины ея крупнаго ската. Тутъ обитаютъ настоящіе „горцы“, подъ этимъ именемъ слывущіе и въ городѣ. Эта гора съ заселеннымъ бокомъ — знаменитая Соколова гора, та самая, съ вершины которой Емелька „жарилъ“ по городу холостыми пушечными выстрѣлами, принудившими къ сдачѣ на смерть перепуганныхъ жителей. Скатъ горы къ Волгѣ страшно крутъ и весь взрытъ. На полгорѣ стоитъ церковь... конечно, церковь: справа колокольня, слѣва самая церковь. „Вѣроятно, тутъ кладбище, на краю города“, догадывается незнакомый съ

Мужская гимназія.

мѣстностью туристъ. Эта „церковь“, созданная въ нѣсколько мгновеній природою, представлена на одномъ изъ нашихъ рисунковъ. Это остатокъ страшнаго „ополза“ — монументъ, поставленный на мѣстѣ цѣлаго миніатюрнаго геологическаго переворота, происшедшаго на глазахъ у жителей. Соколова гора оползала подъ напоромъ вешнихъ водъ много разъ, три

Лютеранская церковь.

раза на памяти жителей: въ 1783, 1818 и 1846 годахъ, и отъ сползшаго пласта остались на прежнемъ своемъ мѣстѣ эти странныя фигуры — прочныя прослойки песчаника въ массѣ сыпучаго суглинка, изъ котораго сложена толща Соколовой горы. Кстати будетъ упомянуть, что вершина этой горы возвышается на 80 саженъ надъ Волгою, и что пано-

Нѣмецкая улица.

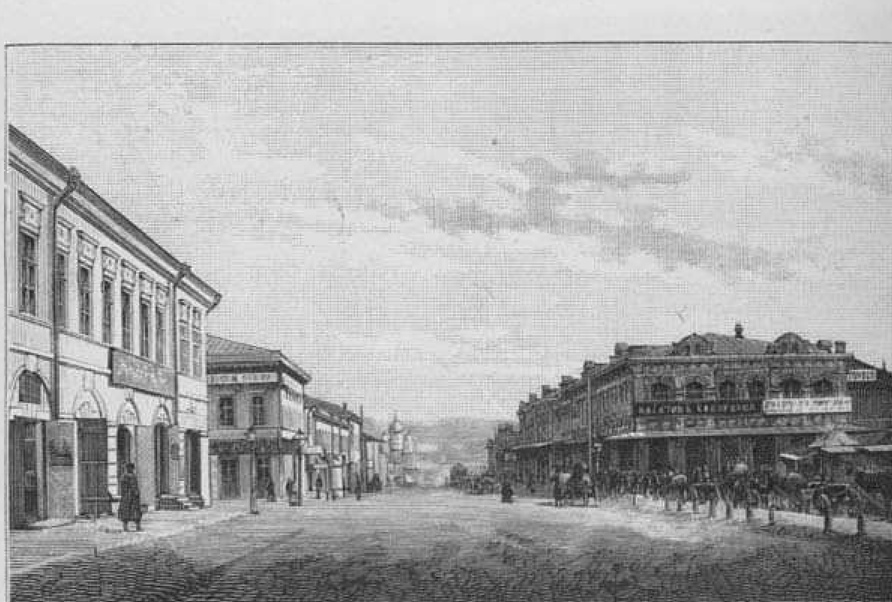
рама, оттуда открывающаяся, окупаетъ утомительный восходъ на вершину.

Однако возвратимся на нашъ пароходъ. Соколова гора пройдена, и мы противъ самой средины города, который теперь весь какъ на ладони. Онъ сползъ почти къ самой водѣ и щеголяетъ огромнѣйшими бѣлыми многоэтажными зданіями своихъ паровыхъ мельницъ, стоящихъ въ самой передней линіи, у рѣки, и многочисленными колокольнями церквей на заднемъ планѣ, замыкаемомъ кольцомъ горъ, окружающимъ городъ правильнымъ полукружіемъ. Отходящія вглубь долины части города все болѣе и болѣе поднимаются въ гору, и тѣсная масса построекъ центральной части города образуетъ живописный амфитеатръ; вся средняя часть Саратова расположена на ровномъ днѣ долины, возвышающемся на 25 саженъ надъ уровнемъ Волги. Пароходъ все бѣжитъ вдоль луговаго берега и даетъ много времени полюбоваться городомъ. Новый въ этихъ мѣстахъ туристъ, подъѣзжая къ городу по спадѣ водъ, начинаетъ мало по малу отдаваться недоумѣнію: — городъ почти пройденъ, пароходъ находится противъ южной его оконечности и не думаетъ поворачивать, все идетъ вдоль лѣваго берега. Гдѣ же пристани? Всматриваешься внимательно въ береговую линію и видишь рядъ пристаней, уже оставшихся позади; они далеко, — Волга у Саратова больше 4 верстъ въ ширину, — но ихъ все же ясно видно. Что же это значитъ? пароходъ не будетъ, что ли, приставать въ Саратовѣ?.. Быть не можетъ! Но не на шутку встревоженнаго пассажира успокоиваютъ бывалые люди. Все пространство Волги вправо отъ парохода по спадѣ водъ до такой степени мелѣетъ, что на немъ застряваютъ даже лодки; надо обойти эти мели, спуститься версты на три ниже города, обогнуть островъ и тогда только повернуть назадъ, на сѣверъ, вверхъ по теченію, по узкому фарватеру, тянущемуся вдоль длиннѣйшей линіи пристаней. Пароходъ, подходя къ Саратову сверху, дѣлаетъ въ мелководье около 8 верстъ лишку, битый часъ хлопая лопастями своихъ колесъ въ виду пристаней, до которыхъ всего 5—10 минутъ недоступнаго прямаго пути.

По берегу, перпендикулярно къ линіи пристаней, тянется рядъ взвозовъ, сплошь застроенныхъ и имѣющихъ видъ настоящихъ городскихъ улицъ: — Бабушкинъ, Полицейскій и т. д. Въ началѣ одного изъ этихъ взвозовъ стоитъ величественная, представленная на нашемъ рисункѣ тріумфальная арка. По улицѣ, проходящей отъ этой арки, вы поднимаетесь въ городъ и въ 5—10 минутъ ѣзды попадете въ центръ города на Соборную и затѣмъ на Театральную площадь. На Соборной площади, окруженное прелестнымъ, тѣнистымъ, хотя и молодымъ садомъ („Липки"), стоитъ громадное кубическое зданіе собора, съ оригинальнымъ плоскимъ куполомъ и высочайшей колокольнею. Этотъ соборъ построенъ въ 1825 году, въ

Генералъ-лейтенантъ А. И. КОСИЧЪ, саратовскій губернаторъ.

память погибшихъ въ отечественную войну 1812 г.; въ соборѣ хранятся знамена тогдашнихъ ополченій. Старый соборъ, Троицкій, построенъ въ 1697 году; въ немъ находится весьма чтимая населеніемъ икона Всемилостиваго Спаса. На Соборной площади находится зданіе присутственныхъ мѣстъ, архіерейскій домъ, обнесенный каменною оградою, зданіе полицейскаго управленія съ высокою каланчею. Около него расположенъ небольшой частный театръ, и при немъ садъ — одно изъ любимѣйшихъ лѣтнихъ увеселительныхъ мѣстъ Саратова, знакомящее обывателей съ послѣдними словами опереточнаго и шансонетнаго репертуара. Здѣсь будетъ кстати упомянуть о другомъ саратовскомъ увеселеніи, такъ называемомъ Барыкинскомъ вокзалѣ; онъ находится на самомъ вѣнцѣ горы, обрывающейся крутымъ уступомъ къ Волгѣ, противъ пристаней пассажирскихъ пароходовъ. Замѣчателенъ онъ не шансонетками и оперетками, а грандіознѣйшимъ деревяннымъ помостомъ на высокихъ деревянныхъ лѣсахъ, буквально висящимъ надъ 10-саженною бездною. Съ этого помоста открывается хорошій видъ на всю набережную Волги.



Александровская улица.

Съ соборной площади расходятся важнѣйшія улицы города: Нѣмецкая — саратовскій Невскій — весьма чистенькая и приличная улица съ хорошими магазинами; на этой улицѣ находятся, между прочимъ, редакціи мѣстныхъ „Листка" и „Дневника", лучшія въ городѣ фотографіи, аптеки и т. д., очень изящная католическая церковь съ двумя громадными башнями. Подъ прямымъ угломъ къ Нѣмецкой, захватывая южную сторону Соборной площади, идетъ Никольская улица; на ней лютеранская церковь и лучшія гостинницы города. Никольская площадь выходитъ на Театральную площадь, гдѣ на южномъ концѣ поставленъ городской театръ, а на сѣверной, фасадомъ къ Никольской — извѣстный Радищевскій музей, основанный по почину профессора живописи Боголюбова (внука Радищева, по имени котораго названъ музей) въ 1885 году; въ настоящее время въ музеѣ насчитывается до 4.000 предметовъ. На Московской улицѣ — нѣчто въ родѣ нашей Большой Садовой — находится Гостинный дворъ и новое зданіе биржи. Изъ учебныхъ заведеній города упомянемъ о классической гимназіи, находящейся на одной изъ улицъ, круто склоняющихся къ Волгѣ, основанной въ 1818 году, и объ Александровскомъ ремесленномъ училищѣ, издѣлія мастерскихъ котораго постоянно обращаютъ на себя вниманіе на выставкахъ. Зданія другихъ саратовскихъ учебныхъ заведеній, ничѣмъ особеннымъ не выдающихся изъ массы такихъ же заведеній въ Россіи, представлены на нашихъ рисункахъ; всѣ они находятся невдалекѣ отъ центра города, кромѣ женскаго института, находящагося близь городскаго предмѣстья.

Въ высшей степени эффектенъ общій видъ города съ вершины Соколовой горы. Подъ ногами любопытнаго, одолѣвшаго трудный подъемъ въ гору со стороны Волги, прежде всего открываются большіе резервуары и фильтры городскаго водопровода, расположенные на высотѣ не менѣе 20 саженъ надъ высшими точками площади города, слѣдовательно, на высотѣ крестовъ городскихъ колоколенъ. Два огромныхъ песочныхъ фильтра покрыты галлереями съ полукруглыми кирпичными сводами; одинъ изъ этихъ сводовъ случайно вышелъ съ такимъ замѣчательнымъ эхомъ, что многіе лѣзутъ на гору спеціально побаловаться этою странною игрою случая.

Таковъ Саратовъ былъ въ прошломъ, таковъ въ настоящемъ. Что-то сулитъ ему будущее? что будетъ онъ дѣлать, если красавица-Волга рѣшительно отъ него отобьется и отхлынетъ къ новоузенскому уѣзду? Въ видѣ утѣшенія, у него останется только связывающая его съ сердцемъ Россіи желѣзная дорога, вокзалъ которой представленъ на одномъ изъ нашихъ рисунковъ.

М. О.

Московская улица.

А. И. Косичъ

Въ жизни Саратова, только что отпраздновавшаго трехсотлѣтіе своего существованія, въ послѣднее время весьма видную роль играетъ А. И. Косичъ, начальникъ саратовской губерніи. Это — одинъ изъ тѣхъ рѣдкихъ у насъ администраторовъ, которые не только добросовѣстно исполняютъ свои прямыя обязанности, но и идутъ далѣе въ этомъ отношеніи — всѣ свои силы, всѣ способности, умъ,

знанія отдаютъ служенію государству и обществу. А. И. Косичъ честно и энергично трудился въ качествѣ доблестнаго воина, также честно и съ удвоенною энергіей трудится и какъ мирный гражданинъ, облеченный властью дающею ему возможность еще съ бо̀льшимъ рвеніемъ преслѣдовать благія цѣли. Когда въ обществѣ и въ печати заговорили по поводу извѣстныхъ распоряженій и циркуляровъ А. И., тогда же было гдѣ-то помѣщено и письмо его къ саратовскому городскому головѣ, по поводу избранія его почетнымъ гражданиномъ города Саратова. Изъ этого письма уже можно видѣть, какъ серьезно смотритъ А. И. на свои обязанности гражданина вообще и администратора въ особенности, какими прекрасными мыслями онъ весь проникнутъ: „Чтобы вполнѣ уяснить, какъ дорого мнѣ это избраніе — писалъ онъ — считаю необходимымъ высказать слѣдующее: съ ранняго дѣтства я принадлежу государству. Взлелѣянный съ младенчества сердечными заботами покойнаго государя Николая Павловича, я былъ предназначенъ на военное поприще. Покойный государь Александръ Николаевичъ былъ всегда милостивъ ко мнѣ, и я послѣ войны 1877—1878 гг. былъ назначенъ въ свиту Его Величества. Поддерживая военное значеніе государства, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ сознаетъ, что главное основаніе величія Россіи есть мирное преуспѣяніе его народа, и „что тихій солнечный лучъ благотворнѣе свирѣпой бури“. Нѣсколько знакомый съ политическимъ положеніемъ дѣлъ вообще, я вполнѣ сознавалъ, что скоро войны ожидать нельзя... что войска у насъ на европейскомъ уровнѣ, но что остальное требуетъ работы, и работы усиленной. Въ 1877 году я получилъ предложеніе принять въ управленіе саратовскую губернію. Мое служебное поприще было таково, при которомъ обыкновенно не принимаютъ такихъ назначеній; но я не счелъ возможнымъ, по вышесказаннымъ причинамъ, отказаться. Я оставилъ прекрасное, скажу болѣе, счастливое какъ служебное, такъ и общественное положеніе, отличную жизненную обстановку и, наконецъ, разставался съ сыномъ.

Мужской монастырь.

Признаюсь, покидать все это мнѣ было очень тяжело, но я не колебался, чтобы всецѣло посвятить себя тому, что̀ въ данную минуту я признавалъ наиболѣе нужнымъ, т. е. служенію на гражданскомъ поприщѣ. Не стану вспоминать, съ чѣмъ я встрѣтился на первыхъ же шагахъ; скажу только, что нужно было много гражданскаго мужества и вѣры во все святое и возвышенное, чтобы оставаться твердымъ при добровольно принятомъ на себя крестѣ; но я руководствовался девизомъ: „для честнаго дѣла отдавши всѣ силы, безстрашно и смѣло иди до могилы“. Таково profession de foi нашего даровитаго и необыкновенно дѣятельнаго администратора.

Какъ только онъ былъ назначенъ саратовскимъ губернаторомъ, онъ началъ, тотчасъ по пріѣздѣ, знакомиться со ввѣреннымъ ему краемъ и всесторонне изучать его. Особенное вниманіе обратилъ онъ на экономическія условія населенія и на развитіе производительныхъ силъ его. Послѣ обозрѣнія всѣхъ уѣздовъ саратовской губерніи онъ въ своемъ 1-мъ циркулярѣ указывалъ на такія явленія, которыя могли повести къ дальнѣйшему разстройству крестьянскихъ дѣлъ и тормозятъ правильное развитіе экономической жизни губерніи, и затѣмъ предпринялъ цѣлый рядъ мѣръ для поднятія экономическаго положенія страны, для прочной установки крестьянскаго благосостоянія. Въ 1888 г. онъ устроилъ, въ этихъ цѣляхъ и въ виду полнаго ознакомленія съ нуждами края, съѣздъ исправниковъ, на которомъ обсуждались подробно и всесторонне различныя административныя предпріятія по вопросамъ: о степени недоимочности всего населенія по разнымъ сборамъ, объ охраненіи домашняго скота и способахъ къ его улучшенію, о конокрадствѣ, объ улучшеніи состава полицейскихъ урядниковъ и должностныхъ лицъ по волостному и сельскому управленіямъ, о противодѣйствіи пьянству, объ устраненіи недовѣрія къ школѣ, о противодѣйствіи упадку религіознаго чувства среди крестьянъ, паденію нравственности и недостатку власти въ семьѣ и общинѣ, о семейныхъ раздѣлахъ, о состояніи хлѣбныхъ запасовъ и о мѣрахъ къ ихъ пополненію, о сельскихъ кредитныхъ учрежденіяхъ и о средствахъ къ поднятію ссудо-сберегательныхъ товариществъ и волостныхъ кассъ, о способахъ развитія кустарныхъ и другихъ промысловъ и ремеслъ и проч., и проч. За четыре года своего управленія губерніей А. И. сдѣлалъ для саратовцевъ очень много. Съ самаго ранняго утра за работою, онъ заражалъ своей энергіей и всѣхъ тѣхъ, кому приходилось работать съ нимъ или подъ его вѣдѣніемъ. Народное образованіе, статистика, земская медицина, благотворительность, городское хозяйство, святыни и древности города и губерніи, мѣстная литература — все это и другое находило въ немъ всегда и находитъ самый живой откликъ; всѣмъ этимъ онъ постоянно озабоченъ. Онъ работаетъ съ поразительной энергіей и касается всего, что̀ подлежитъ такъ или иначе его вѣдѣнію, какъ заботливаго хозяина губерніи, и что̀ интересуетъ его не только какъ администратора, но и какъ образованнаго, слѣдящаго за наукою, литературой и искусствомъ, живаго, талантливаго человѣка. По его иниціативѣ составлены книги: описаніе саратовскаго Радищевскаго музея (1885—1888), о садоводствѣ въ саратовской губерніи, статистика смертности, рождаемости и браковъ по г. Саратову за 1886 г., „Волга у Саратова“, прекрасная памятная книжка саратовской губерніи и проч. А. И., работая самъ, привлекъ къ участію въ статистическихъ и другихъ трудахъ лучшія мѣстныя литературныя силы и вообще обладаетъ способностью находить даровитыхъ людей, вдохновлять къ работѣ всѣхъ и каждаго, съ кѣмъ хотя немного соприкасается какъ по службѣ, такъ и въ частной жизни. Въ Саратовѣ онъ пользуется огромной популярностью, любовью и уваженіемъ. Самъ онъ также причастенъ къ литературѣ; его перу принадлежатъ, между прочимъ: „Въ походѣ. Рущукскій отрядъ“, „Путевыя замѣтки по Волыни. Контрасты и противорѣчія“, „Сохраненіе здоровья“ (для воспитанницъ саратовской женск. гимназіи отъ ихъ попечителя), „Какъ надо жить русскому солдату послѣ увольненія его со службы на родину“ — брошюра, выдержавшая нѣсколько изданій и проч. По его распоряженію и подъ его руководствомъ составлено „Военно-статистическое обозрѣніе волынской губерніи“.

А. И. ЕПИФАНОВЪ,
саратовскій городской голова.

Генеральнаго штаба генералъ-лейтенантъ Андрей Ивановичъ Косичъ родился 1 октября 1833 года и происходитъ изъ дворянъ черниговской губ.; образованіе получилъ онъ въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ и Николаевской академіи генеральнаго штаба; въ 1865 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ штаба 1-й гвард. кавал. дивизіи, въ 1870 г. — командиромъ 7-го гусарскаго Бѣлорусскаго полка, съ 1876 г. помощникомъ начальника штаба одесскаго военнаго округа, а въ 1877 г. — начальникомъ штаба 12-го армейскаго корпуса, затѣмъ участвовалъ въ войнѣ 1877—78 гг. Въ свиту Его Императорскаго Величества назначенъ въ апрѣлѣ 1878 г., а въ 1879—80 гг. командовалъ 7-й кавал. дивизіей, послѣ чего назначенъ начальникомъ штаба кіевскаго военнаго округа въ 1881 г. Черезъ три года получилъ чинъ генералъ-лейтенанта и 30 мая 1887 г. назначенъ саратовскимъ губернаторомъ. Кромѣ того участвовалъ онъ въ войнѣ 1854—1855 г. и въ дѣлахъ противъ польскихъ мятежниковъ въ 1863 г. и 25 мая этого года былъ раненъ при разбитіи партіи Мицкевича при мѣстечкѣ Цитованы. Можно пожелать, чтобы у насъ было какъ можно больше такихъ разумныхъ, честныхъ и безкорыстныхъ дѣятелей, какъ Андрей Ивановичъ Косичъ, имя котораго въ исторіи города Саратова должно занять одну изъ свѣтлыхъ и занимательнѣйшихъ страницъ.

П. Б—овъ.

Оползъ на Соколовой горѣ.

Всѣ рисунки гор. Саратова гравированы съ фотографій Д. Г. Финогѣева, къ Саратовѣ, гг. К. Вейерманомъ, В. Зейпелемъ, А. Зубчаниновымъ, Б. Пуцомъ и И. Юревичемъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ПЕРВОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

АЛЕКСАНДРА СТЕПАНОВИЧА АФАНАСЬЕВА

(ЧУЖБИНСКАГО).

Девять томовъ съ портретомъ автора, гравированнымъ на стали, около **300** печатн. лист. въ **8** дол., **4800** стр., подъ редакціей **П. В. БЫКОВА**.

Цѣна по подпискѣ до выхода въ свѣтъ послѣдняго тома **12 руб., для иногороднихъ 15 руб.**

Послѣ выхода 9-го тома цѣна будетъ увеличена.

Вышедшіе четыре тома перваго собранія сочиненій А. С. АФАНАСЬЕВА (ЧУЖБИНСКАГО)

СОДЕРЖАТЪ СЛѢДУЮЩЕЕ:

Томъ I.

Предисловіе. — Біографическій очеркъ А. С. Афанасьева (Чужбинскаго), составленный П. В. Быковымъ. — Библіографія сочиненій. — Очерки прошлаго: Изъ корнетской жизни. — Моншеры. — Бурбонъ. — Стоянка въ Дымогарѣ (Донъ-Жуанъ). — Прапорщикъ Сафьянчиковъ.

Томъ II.

Очерки прошлаго: Ремонтеры прежняго времени. — Одинъ изъ многихъ. — Самодуры. — Дуэлисты. — Городъ Смуровъ. — Конокрады.

Томъ III.

Очерки прошлаго: Фаня. — Безымянные очерки и типы (9 очерковъ). — Чиновникъ. — Провинціальный левъ. — Пылкая натура. — Маскарадный сирота. — Романъ: Сосѣдка.

Томъ IV.

Бабушка. — Провинціальные очерки: 1. Истинное происшествіе. 2. Въ саду. 3. Концертъ. 4. Изъ лѣтнихъ похожденій. — Забытая исторія. — Волчья шуба.

ЦѢНА КАЖДАГО ТОМА 2 РУБЛЯ.

Въ остальныхъ пяти томахъ будутъ помѣщены:

Мельница близъ села Ворошилова. — Перстень. — Изъ романа Чугуевскій казакъ. — Мелкіе разсказы. — Петербургскіе игроки. — Рыцари зеленаго поля (отрывокъ изъ неизданнаго романа, служащ. продолженіемъ предыдущаго). — Поѣздка въ южную Россію. — Доминиканцы. — Случаи изъ жизни охотника. — Лѣто въ Малороссіи. — Русскій солдатъ. — Воспоминаніе о Шевченкѣ. — Вовкулакъ. — Три легенды. — Стихотворенія: русскія и малороссійскія и пр.

ИЗЪ ОТЗЫВОВЪ ПЕЧАТИ:

Въ ряду писателей беллетристовъ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годовъ, не увлекшихся тенденціознымъ настроеніемъ тогдашней литературы, Афанасьевъ-Чужбинскій занимаетъ довольно видное мѣсто... Лучшіе его разсказы заимствованы изъ провинціальнаго и армейскаго быта второй четверти настоящаго столѣтія. Въ сценахъ и лицахъ, взятыхъ имъ изъ этой среды, читатель найдетъ безпритязательно изображенную дѣйствительность въ цѣлой галлереѣ портретовъ, писанныхъ очевидно съ натуры. При этомъ, особенно важно то, что авторъ чуждъ всякой тенденціозности при изображеніи какъ свѣтлой, такъ и темной стороны жизни.

Имя Афанасьева-Чужбинскаго, сначала знакомое только въ кругу постоянныхъ читателей журналовъ, сдѣлалось извѣстнымъ большинству образованной публики съ появленіемъ его этнографическихъ статей о приднѣпровскомъ краѣ и беллетристическихъ разсказовъ изъ военнаго быта. Изъ первыхъ составилась потомъ цѣльшая книга „Поѣздка въ южную Россію", а послѣдніе собраны подъ общимъ заглавіемъ „Очерки прошлаго". Кромѣ того, Афанасьевъ-Чужбинскій писалъ много другихъ сочиненій какъ научнаго, такъ и литературнаго содержанія и участвовалъ въ различныхъ журналахъ и газетахъ. Такимъ образомъ, онъ составилъ себѣ имя весьма дѣятельнаго и полезнаго писателя, горячо преданнаго интересамъ русской литературы. Какъ уроженецъ Малороссіи, онъ провелъ въ ней многіе годы, получилъ тамъ воспитаніе, служилъ въ кавалеріи, вполнѣ зналъ страну и ея бытъ, при всемъ томъ въ немъ не было ничего узко-провинціальнаго. Если онъ любилъ мѣстныя народныя пѣсни и самъ писалъ стихи на малорусскомъ нарѣчіи, тѣмъ не менѣе это нисколько не повліяло ни на его чисто русскіе взгляды, ни на литературный языкъ. Даже самые сюжеты для своихъ разсказовъ онъ бралъ не изъ малороссійской, а изъ русской жизни. Афанасьевъ-Чужбинскій поступилъ въ военную службу въ то время, когда въ полкахъ, расположенныхъ въ южной Россіи, были еще свѣжи преданія „добраго стараго времени" и даже несовсѣмъ исчезли представители его порядковъ и нравовъ. Знакомство съ этою средою и съ жизнью мѣстныхъ помѣщиковъ и крестьянъ доставило ему матеріалъ для его очерковъ. Особеннымъ интересомъ отличаются тѣ изъ его разсказовъ, въ которыхъ онъ рисуетъ различныхъ представителей полковаго общества, частью современныхъ ему, частью знакомыхъ по воспоминаніямъ, сохранившимся въ кругу сослуживцевъ. Въ нихъ ярко выражается замѣчательная способность даровитаго беллетриста — подмѣтить въ изображаемомъ лицѣ тѣ тонкія черты, какія придаютъ портрету жизнь и характерную физіономію оригинала...

„Очерки прошлаго" благодаря занимательности содержанія и прекрасному изложенію, найдутъ, безъ сомнѣнія, и теперь немало читателей.

„Правительственный Вѣстникъ"

Покойный А. С. Афанасьевъ, писавшій подъ псевдонимомъ Чужбинскаго, принадлежалъ къ числу даровитыхъ беллетристовъ 50-хъ и 60-хъ годовъ и имѣлъ довольно обширный кругъ читателей. Онъ писалъ чрезвычайно много и занимался разнообразными журнальными работами... Изъ всей массы написаннаго Афанасьевымъ-Чужбинскимъ редакція выходящаго теперь собранія его сочиненій выбрала только дѣйствительно интересное въ смыслѣ легкаго чтенія и въ научномъ отношеніи. Изъ его беллетристическихъ произведеній особеннымъ успѣхомъ пользовались „Очерки прошлаго" и романъ „Петербургскіе игроки". Послѣднее сочиненіе произвело въ свое время даже настоящую сенсацію и въ столицахъ, и въ провинціи. Кромѣ беллетристики Афанасьевъ-Чужбинскій много потрудился для этнографіи, и его „Поѣздка въ южную Россію" представляетъ какъ научный, такъ и чисто литературный интересъ...

„Новое Время"

...Очень отрадно для истиннаго цѣнителя и любителя литературы видѣть такое отношеніе къ писателю, какое проявило книгоиздательство Гоппе къ Афанасьеву-Чужбинскому, первый томъ сочиненій котораго уже вышелъ, снабженный прекрасно составленной біографіей покойнаго беллетриста и библіографіей всѣхъ его трудовъ. Біографія и библіографическій очеркъ принадлежатъ перу извѣстнаго библіографа П. В. Быкова. Книга издана изящно, на хорошей бумагѣ, что называется, вполнѣ литературнымъ образомъ. Портретъ, приложенный къ книгѣ, сдѣланъ прекрасно. Александръ Степановичъ Афанасьевъ-Чужбинскій глядитъ на васъ, какъ живой... Его сочиненія до сихъ поръ полны интереса и значенія. Большимъ достоинствомъ Чужбинскаго надо признать искренность и добросовѣстность, которыя сквозятъ въ каждомъ произведеніи. Это безпристрастный, даровитый лѣтописецъ былаго времени, преимущественно военнаго быта. Вы съ глубокимъ интересомъ читаете очерки Чужбинскаго, хотя тому, что онъ описываетъ, прошло лѣтъ сорокъ. Моншеры, Бурбоны, Донъ-Жуаны, субъекты въ родѣ Сафьянчикова — все это уже отошло въ область исторіи, все это „Очерки прошлаго", но интересно и занимательно, какъ прошлое, изъ котораго вытекло настоящее... У Афанасьева-Чужбинскаго нѣтъ несимпатичной черты, которой не чужды нѣкоторые современные средніе беллетристы, это — желаніе встать на ходули, поманерничать, пококетничать, поиграть въ „большихъ", и глубокомысленно, съ наморщеннымъ челомъ, описывать самое обыкновенное явленіе или закутываться въ мантію диккенсовскаго юмора, когда его въ наличности нѣтъ и на алтынъ. Про Чужбинскаго можно сказать, что онъ не разыгрывалъ неподходящихъ ролей и къ нему никакъ нельзя примѣнить пословицы: „на грошъ аммуниціи, на рубль амбиціи". Онъ — живой, даровитый разсказчикъ, хорошо знающій то, о чемъ разсказываетъ. Жизнью проникнута каждая страница очерка, — каждый очеркъ вамъ что нибудь покажетъ, съ чѣмъ нибудь познакомитъ. Это не высасыванье изъ пальца, не канитель беллетриста, сидящаго въ комнатѣ и выдумывающаго жизнь, вершковое содержаніе облекающаго въ двухверстный романъ. Все живо, пестро, занимательно, какъ и въ жизни. Жизнью брызжетъ отъ каждой сцены... Видно, что авторъ много видѣлъ на своемъ вѣку, умѣлъ наблюдать, подмѣчать и передаетъ то, что видѣлъ, изучилъ. Да, у него нѣтъ типовъ, если хотите, но его портреты близко граничатъ съ типами. И когда передъ вами пройдетъ вся вереница этихъ портретовъ, сценъ, получается очень цѣльная и яркая картина извѣстнаго времени, именно двадцатыхъ и тридцатыхъ годовъ...

„Южный Край"

...Въ своихъ произведеніяхъ А. С. Афанасьевъ далъ намъ яркія картины провинціальнаго и военнаго быта; въ этихъ произведеніяхъ онъ является увлекательнымъ разсказчикомъ, который умѣлъ смягчать добродушнымъ юморомъ изображеніе самыхъ безотрадныхъ явленій; подъ его перомъ, какъ живое, вставало „доброе старое время" со всѣми его свѣтлыми и темными сторонами. И, несмотря на всѣ эти отличительныя качества литературнаго таланта А. С. Афанасьева, мы не можемъ не отмѣтить такого страннаго факта: до сихъ поръ русская критика не приступала къ серьезному разбору произведеній этого талантливаго писателя и не сдѣлала должной оцѣнки его таланту. Уже одно то, что въ данную минуту предпринято изданіе его сочиненій въ девяти томахъ, доказываетъ, что на произведенія этого писателя существуетъ большой спросъ въ публикѣ, потому что иначе книжная фирма не стала бы рисковать затратою большаго капитала. Поэтому причину замалчиванія А. С. Афанасьева русскою критикою нельзя объяснить устарѣлостью его произведеній или качествомъ его таланта. Дѣло въ томъ, что это замалчиванье вызвано было тѣмъ же, въ силу чего долгое время такіе поэты, какъ Полонскій, Майковъ, Фетъ, оставались въ тѣни, и только за послѣднее время было признано за ними право на занятіе должнаго мѣста на россійскомъ Парнасѣ... Афанасьевъ-Чужбинскій никогда не былъ тенденціознымъ писателемъ; а въ шестидесятые года, къ которымъ относятся лучшія произведенія его, русскою критикою выше всего въ литературѣ ставилась тенденція, въ силу чего Афанасьевъ-Чужбинскій и былъ замолченъ согласно царствовавшему тогда девизу: „кто не съ нами, тотъ противъ насъ". Да, въ произведеніяхъ Афанасьева-Чужбинскаго читатель не найдетъ тенденціи, притянутой за волосы, какъ это было во многихъ произведеніяхъ его современниковъ. Но тѣмъ не менѣе, Афанасьевъ никогда не относится индифферентно къ изображаемымъ имъ явленіямъ. Правда, онъ старался быть больше фотографомъ, чѣмъ художникомъ, держась того правила, что писатель прежде всего долженъ описывать то, что есть, и какъ оно есть, а не прикрашивать и не окрашивать своихъ изображеній въ тотъ или другой цвѣтъ. Но Афанасьевъ настолько изучилъ изображаемый имъ бытъ, настолько проникся его интересами, что онъ давалъ не только одну фотографію, но и художественную картину.

Еслибы А. С. Афанасьевъ написалъ только одни свои „Очерки прошлаго", то и тогда его можно было бы назвать однимъ изъ видныхъ русскихъ писателей. Поэтому мы надѣемся, что теперь, съ выходомъ въ свѣтъ перваго собранія его сочиненій, русская критика обратитъ вниманіе на этого полузабытаго несправедливо ею писателя и воздастъ должное его далеко не дюжинному таланту.

„Петербургскій Листокъ"

Подписка на собраніе сочиненій А. С. Афанасьева (Чужбинскаго) принимается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и

въ конторѣ книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ, С.-Петербургъ, Садовая № 22 (16).

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 663).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 9-го мая 1891 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53

Всемірная Иллюстрація

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ"

№ 1165. Годъ XXIII.] 18-го мая 1891 г. [Томъ XLV. № 21.

При этомъ № гг. подписчикамъ »Всемірной Иллюстраціи« разсылается № 10 журнала

„ТРУДЪ"

ПОЛИТИКА

13-го (25-го) мая 1891 года

Возвращеніе Государя Наслѣдника Цесаревича въ предѣлы Россіи было, само собою разумѣется, событіемъ, въ ожиданіи котораго сосредотичивалось всецѣло вниманіе нашей публики съ начала прошлой недѣли. Обстоятельства сложились, какъ извѣстно, такимъ образомъ, что событія этого у насъ всѣ ждали съ особеннымъ нетерпѣніемъ за послѣдніе дни. Опасность, которой столь непредвидѣнно подверглась драгоцѣнная жизнь Наслѣдника россійскаго престола въ самомъ концѣ его продолжительнаго путешествія по иноземнымъ странамъ дальняго востока, невольно заставляла каждаго желать, чтобы старшій сынъ государевъ поскорѣе снова ступилъ ногою на русскую землю, на которой ждала его преданная охрана цѣлаго многомилліоннаго народа, искони привыкшаго видѣть свою лучшую надежду и опору въ верховныхъ правителяхъ его земли и ихъ царственномъ потомствѣ.

Знаменательная внушительность совершившагося въ концѣ недѣли событія была еще усилена его, такъ сказать, историческою обстановкою. Въ тотъ самый день, когда августѣйшій путешественникъ прибылъ во Владивостокъ, высочайшій указъ, данный на имя Его Высочества, возвѣстилъ всему образованному міру о началѣ одного изъ колоссальнѣйшихъ предпріятій оканчивающагося столѣтія — постройкѣ „черезъ всю Сибирь" желѣзной дороги, имѣющей соединить Европу непрерывнымъ рельсовымъ путемъ съ водами Тихаго океана. На Государя Наслѣдника Цесаревича возлагалась его царственнымъ родителемъ лестная обязанность собственноручно начать эту гигантскую работу личнымъ участіемъ въ закладкѣ строимаго казною уссурійскаго участка „великаго сибирскаго рельсоваго пути" и такимъ образомъ явиться благовѣстителемъ новой эры для отдаленнаго и обширнаго края, остававшагося до сихъ поръ въ сторонѣ отъ непрерывнаго и все болѣе и болѣе быстраго экономическаго развитія остальной Россіи.

Изъ того же самаго указа наша публика узнала, что дальнѣйшую свою обратную поѣздку въ Петербургъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ совершитъ сухимъ путемъ черезъ Сибирь, что служитъ несомнѣннымъ доказа-

Японія. — Покушеніе на жизнь Его Императорскаго Высочества. Гор. Отсу, гдѣ произошло покушеніе.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«.

тельствомъ вполнѣ возстановившагося драгоцѣннаго здоровья Его Императорскаго Высочества и полнаго, безповоротнаго, излеченія раны, нанесенной ему японскимъ злоумышленникомъ.

Для сибиряковъ появленіе въ предѣлахъ ихъ края Наслѣдника престола сопрягается не съ одною только радостною вѣстью о фактическомъ началѣ постройки давно ожидаемаго ими съ нетерпѣніемъ великаго рельсоваго пути: Высочайшимъ манифестомъ, вышедшимъ въ день прибытія Цесаревича во Владивостокъ, смягчены въ значительной степени всѣ наказанія, отбываемыя въ Сибири ссыльно-каторжниками и ссыльно-поселенцами. Этотъ актъ царевой милости, принадлежащій къ разряду тѣхъ, которые издавна пріурочены у насъ къ крупнымъ по своему государственному значенію радостнымъ событіямъ, происходящимъ въ царственной семьѣ, лучше всего указываетъ историческую важность момента, наступившаго для Сибири. Выраженіе „новая эра" тутъ вполнѣ у мѣста. Настало время полнаго объединенія всей обширной земли русской, въ которой до сихъ поръ громадная и богатая Сибирь стояла особнякомъ, не пріобщенная почти вовсе къ благодѣтельнымъ и плодотворнымъ измѣненіямъ экономическаго быта всѣхъ остальныхъ частей имперіи, не исключая даже и сравнительно недавно вошедшихъ въ ея составъ среднеазіатскихъ владѣній ея.

Переходя къ тѣмъ сторонамъ нашей политической жизни, которыя находятся въ связи съ политическою жизнью западной Европы, слѣдуетъ упомянуть прежде всего о слухахъ западной печати насчетъ благопріятнаго оборота переговоровъ русскаго правительства съ папскимъ престоломъ по вопросу о назначеніи новаго католическаго могилевскаго епископа, носящаго обыкновенно званіе митрополита всѣхъ русскихъ католическихъ церквей. Весьма возможно, что съ этимъ извѣстіемъ находится въ связи ожидаемое прибытіе въ Россію кардинала Ванутелли, одного изъ самыхъ близкихъ довѣренныхъ лицъ папы Льва XIII.

На второмъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить очень распространенный въ Германіи и въ Австро-Венгріи слухъ о томъ, что берлинское правительство, заключивъ съ Вѣною торгово-таможенный договоръ, понижающій ввозныя пошлины на австрійскіе товары (главнымъ образомъ на хлѣбъ), предложило и Россіи тожественныя уступки подъ условіемъ „взаимности", т. е. пониженія пошлинъ на германскіе товары, идущіе въ Россію. Въ Австро-Венгріи этотъ слухъ сильно волнуетъ умы тамошнихъ безчисленныхъ спекуляторовъ, которые утѣшаются только мыслью, что русское правительство не согласится на испрашиваемыя у него уступки. Въ этомъ переполохѣ особенно интересно то, что онъ обнаруживаетъ совершенно ясно, чего ожидали въ Австро-Венгріи отъ только что заключеннаго (но еще не санкціонированнаго ни парламентомъ, ни союзнымъ совѣтомъ Германской имперіи) торговаго трактата. Князь Бисмаркъ былъ, очевидно, правъ, когда черезъ вдохновляемыя имъ газеты энергично порицалъ этотъ договоръ, утверждая, что Австро-Венгрія добивается его главнымъ образомъ для того, чтобы безповоротно поссорить Германію съ Россіей. Дѣйствительно, какъ только явились намеки на то, что такая цѣль можетъ быть и не достигнута вслѣдствіе готовности Германіи предоставить Россіи на извѣстныхъ условіяхъ тѣ же таможенныя льготы, что и Австріи, вѣнскія и пештскія газеты спекулятивнаго характера тотчасъ же забили тревогу.

Впрочемъ, въ волненіи, обнаруживаемомъ этими газетами, играетъ, можетъ быть, нѣкоторую роль и надежда „отвести глаза" публикѣ отъ того крайне непріятнаго для австрійскихъ нѣмцевъ и для мадьяръ факта, что австрійское правительство не сочло возможнымъ отнестись вполнѣ равнодушно къ открывшейся на дняхъ въ Прагѣ чешской промышленной выставкѣ, которую австро-нѣмецкая и мадьярская печать или совершенно „замалчиваетъ", или клеймитъ презрительнымъ прозвищемъ „чешской ярмарки". Извѣстно, какія усилія употребили богемскіе нѣмцы для того, чтобы эта выставка не могла состояться, послѣ отказа чеховъ отъ пресловутаго „компромисса". Такъ какъ усилія эти не увѣнчались успѣхомъ, и ихъ неудача придала состоявшейся всетаки выставкѣ характеръ чисто политической демонстраціи въ славянскомъ духѣ, то австрійскимъ нѣмцамъ очень непріятно, что выставку открылъ младшій братъ и конституціонный наслѣдникъ императора Франца-Іосифа, эрцгерцогъ Карлъ-Людвигъ, и что на церемоніи открытія онъ произнесъ свою рѣчь сначала на чешскомъ, а потомъ уже только на нѣмецкомъ языкѣ. Правительственная вѣнская печать еще усиливаетъ это неудовольствіе нѣмцевъ, относясь къ чешской выставкѣ совершенно серьезно и даже съ довольно замѣтнымъ сочувствіемъ.

Въ Германіи на прошлой недѣлѣ политическая жизнь не представляла никакого особеннаго интереса. Императоръ Вильгельмъ по обыкновенію путешествуетъ изъ города въ городъ, парламентъ отдыхаетъ, а въ политическихъ кружкахъ обнаруживается полное равнодушіе къ разнымъ сплетнямъ и росказнямъ досужихъ вѣстовщиковъ.

Извѣстія, получавшіяся изъ Сербіи на прошлой недѣлѣ, продолжали быть весьма прискорбны. Высылка королевы Наталіи повлекла за собою разлады въ министерствѣ. Министръ внутреннихъ дѣлъ г. Джіайя подалъ въ отставку. Бѣлградскій префектъ и начальникъ тамошней полиціи смѣнены и будутъ, по слухамъ, переданы суду за „неумѣлое исполненіе данныхъ имъ приказаній". До сихъ поръ еще нельзя сказать, чѣмъ кончится вся эта грустная исторія, главными виновниками которой являются, съ одной стороны, бывшій король Миланъ, съ такою злобою настаивавшій на удаленіи изъ Сербіи королевы Наталіи, а съ другой — напредняки, съумѣвшіе вкрасться въ довѣріе къ королевѣ и подбить ее на упорное сопротивленіе требованію регентства и министерства, считавшихъ ея отъѣздъ безусловно необходимымъ.

Во Франціи политическій интересъ послѣднихъ дней сосредоточивался на таможенныхъ преніяхъ палаты депутатовъ и на поѣздкѣ президента республики по юго-западнымъ провинціямъ. Протекціонисты палаты, изъ которыхъ состоитъ почти исключительно таможенная комисія, оказались вынужденными сдѣлать важную уступку министерству, не согласившемуся, чтобы его свобода дѣйствій въ предстоящемъ на будущій годъ заключеніи новыхъ торговыхъ трактатовъ съ иностранными державами была ограничена цифрою предполагаемаго таможенною комисіею „минимальнаго" тарифа. Гг. де-Фрейсине и Рибо прямо объявили въ палатѣ, что они сохранятъ за собою право идти далѣе этого минимальнаго тарифа въ своихъ уступкахъ державамъ, дружбою которыхъ Франція должна дорожить, и предсѣдатель комисіи, г-нъ Мелинъ, долженъ былъ волей-неволей согласиться съ такимъ толкованіемъ. Въ то же время палата понизила весьма значительно ввозныя пошлины на хлѣбъ на будущій годъ, очевидно, имѣя въ виду возможныя послѣдствія австро-германскаго договора, могущія побудить Россію искать сбыта для своего хлѣба внѣ предѣловъ Германіи.

Что же касается до путешествія г-на Карно по юго-западной Франціи, то оно прежде всего явилось новымъ доказательствомъ того, до какой степени французскій народъ уже освоился съ мыслью объ устойчивости и *законности* существующаго порядка вещей, а во-вторыхъ, явилось поводомъ для испанскаго правительства показать, что и оно считаетъ г-на Карно дѣйствительнымъ „главою" французскаго государства. Когда президентъ республики прибылъ въ сосѣдній съ границею Испаніи городъ По, туда явился отъ имени королевы-регентши испанскій генералъ поздравить его съ пріѣздомъ согласно этикету, установленному повсюду на такіе случаи для коронованныхъ особъ. Это уже второй примѣръ такого чествованія г. Карно. Въ прошломъ году его привѣтствовала въ Тулонѣ съ пріѣздомъ итальянская эскадра, командиръ которой былъ облеченъ полномочіями чрезвычайнаго посла короля Гумберта.

Въ Англіи прошлая недѣля была періодомъ обычныхъ весеннихъ вакацій парламента, начинающагося съ Троицына дня. Ходятъ слухи, что, когда засѣданія палатъ возобновятся, министерству Салисбюри придется прежде всего представить объясненія насчетъ образа дѣйствій вице-короля лорда Ландсдверса, разрѣшившаго, какъ оказывается изъ послѣдней Синей книги, ассамскому резиденту Квинтону употребить въ дѣло неблаговидную западню для арестованія непріятнаго калькутскому правительству главнокомандующаго (сенапутти) туземныхъ манипурскихъ войскъ, что и вызвало извѣстную манипурскую рѣзню.

Въ Италіи на минувшей недѣлѣ не произошло ничего особенно выдающагося въ политическомъ отношеніи.

Научная лѣтопись

XV. Пыль въ земной атмосферѣ

Вопросъ о пыли, механически взвѣшенной въ земной атмосферѣ, давно уже интересовалъ ученыхъ и въ особенности физіологовъ; роль этой пыли въ жизни человѣческихъ организмовъ слишкомъ велика и слишкомъ значительна, поэтому давно уже дѣлались попытки опредѣлить числовыя величины ея содержанія въ воздухѣ. Но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ опредѣлялось почти исключительно содержаніе зародышей животныхъ и растительныхъ организмовъ, а на неорганическія вещества не обращалось ни малѣйшаго вниманія. Опредѣленіе этой послѣдней пыли представляло большія затрудненія уже и потому, что она, во-первыхъ, подвѣшена въ воздухѣ въ мельчайшемъ раздѣленіи и даже невидима подъ микроскопомъ, а во-вторыхъ, существующіе методы для опредѣленія органическихъ веществъ воздуха здѣсь отказываются служить. Въ послѣднее время появилось нѣсколько работъ Дж. Айткина, съ давнихъ поръ тщательно изучавшаго роль пыли въ экономіи природы.

Чтобы судить о распространеніи неорганической пыли въ воздухѣ различныхъ мѣстностей, пришлось воспользоваться давно уже извѣстнымъ ея свойствомъ — именно: когда воздухъ насыщенъ водяными парами, всѣ находящіяся въ немъ частицы пыли становятся центрами сгущенія, вокругъ которыхъ осѣдаютъ тонко раздѣленныя частицы воды, становясь такимъ образомъ видимыми въ видѣ капелекъ. Еще не такъ давно въ наукѣ твердо было установлено положеніе, что безъ пыли въ атмосферѣ вообще не могло бы происходить сгущеніе водяныхъ паровъ; теперь это мнѣніе оказалось несостоятельнымъ, и работы Р. Гельмгольца показали, что такой же эффектъ производятъ и другія причины (молекулярныя движенія).

Аппаратъ, которымъ пользовался Айткинъ для своихъ измѣреній, построенъ такимъ образомъ, что подлежащій изслѣдованію воздухъ вводится въ стеклянный сосудъ, воздухъ котораго насыщенъ водяными парами. Если, благодаря разрѣженію этой смѣси посредствомъ воздушнаго насоса, произойдетъ пресыщеніе, то въ пріемникѣ обнаружится образованіе тумана; сосчитавъ всѣ падающія капельки тумана, мы получимъ число частицъ пыли, находившихся въ пріемникѣ. Но если введенный сюда воздухъ былъ очень богатъ пылью, то ниспадающимъ туманомъ выдѣлится лишь часть ея, и опытъ надо повторить нѣсколько разъ подърядъ, чтобы обнаружить все число пылевыхъ частицъ.

Итакъ, если въ воздухѣ содержится мало частицъ пыли, то для счета ихъ нужно только одно насыщеніе, — капельки получаются довольно большой величины и падаютъ въ видѣ мелкаго дождя, а потому счетъ ихъ существенно облегчается. Для этой цѣли необходимо смѣшать въ данномъ отношеніи совершенно свободный отъ пыли воздухъ, прожатый сквозь хлопчатобумажный фильтръ съ изслѣдуемой пробой воздуха. Эта смѣсь вводится въ пріемникъ, отчасти наполненный водою, благодаря которой находящійся въ немъ воздухъ постоянно поддерживается въ состояніи насыщенія. Пріемникъ этотъ соединенъ съ воздушнымъ насосомъ. Какъ велико содержаніе пыли въ воздухѣ — видно уже изъ того, что для единовременнаго осажденія всѣхъ ея частицъ

однимъ насыщеніемъ — одинъ кубическій сантиметръ обыкновеннаго уличнаго воздуха нужно смѣшать съ 450 кубическими сантиметрами профильтрованнаго воздуха.

Счетъ ведется такимъ образомъ: приблизительно на разстояніи одного сантиметра отъ верхней стѣнки пріемника помѣщается маленькое серебряное зеркальце въ одинъ квадратный сантиметръ поверхности, которое раздѣлено линейною сѣтью на квадратные миллиметры. Это зеркальце освѣщено сбоку лампою и разсматривается черезъ систему линзъ. При правильномъ освѣщеніи оно кажется совершенно чернымъ, и на этомъ фонѣ ярко выступаютъ его дѣленія и падающія на него капельки. Число осѣвшихъ на этомъ зеркальцѣ капель непосредственно даетъ величину содержанія пыли въ кубическомъ сантиметрѣ воздуха, содержащагося въ пріемникѣ; если умножить это число на величину отношенія, въ которомъ изслѣдуемый воздухъ былъ смѣшанъ съ профильтрованнымъ, то мы получимъ наконецъ количество пыли, содержащейся въ одномъ кубическомъ сантиметрѣ уличнаго воздуха.

Это количество чрезвычайно перемѣнчиво; такъ, изслѣдованія показали, что въ одномъ кубическомъ сантиметрѣ воздуха содержится:

открытое поле зимою (Шотландія) при чистомъ воздухѣ	500	частицъ
тоже, воздухъ очень плотенъ . .	9.500	„
Морской берегъ (Шотландія) чистый воздухъ	5.000	„
Эдинбургъ (Шотландія), чистый воздухъ	45.000	„
Эдинбургъ (Шотландія), мутный воздухъ	250.000	„
вентилированная комната съ горящимъ газомъ, проба близь пола.	275.000	„
тоже, проба у потолка	3,000.000	„

Въ закрытыхъ невентилируемыхъ помѣщеніяхъ при долгомъ газовомъ освѣщеніи количество пыли можетъ быть вдесятеро болѣе послѣдняго числа, и притомъ такой результатъ будетъ скорѣе слишкомъ скроменъ, такъ какъ въ спокойномъ воздухѣ частицы пыли довольно быстро опускаются на полъ.

Эти величины достаточно говорятъ за себя и лучше многихъ умныхъ разсужденій учатъ насъ, какія требованія должна предъявлять современная культура къ легкимъ смертнаго человѣчества, почти всю свою жизнь проводящаго въ комнатахъ, и какъ полезнѣе — внѣ всякаго сравненія — чистый горный или морской воздухъ для нашихъ многотерпѣливыхъ легкихъ. Изъ этихъ цифръ вполнѣ явствуетъ, до какой степени должно возрастать число легочныхъ заболѣваній при совмѣстной жизни въ закрытыхъ помѣщеніяхъ — не говоря уже объ отдѣльныхъ отрасляхъ промышленности, сопряженныхъ съ развитіемъ большаго количества пыли.

Ѳ. Н.

Въ мірѣ искусства

Парижскій Салонъ

Рошгроссъ: Гибель Вавилона. — Шалонъ: Смерть Сарданапала

Въ прошлый разъ я уже началъ разборъ парижскаго Салона инцидентомъ г. Антокольскаго. Этотъ инцидентъ, между прочимъ, указываетъ на то обстоятельство, что въ нынѣшнемъ году жюри Салона было необыкновенно строго въ пріемѣ картинъ и скульптурныхъ произведеній. Теперь оказывается, что изъ 6.000 доставленныхъ произведеній были приняты только 1.733 картины, да и въ этомъ числѣ есть много произведеній, отсутствіе которыхъ нисколько не повредило бы интересу Салона. Въ сущности, это перепроизводство (какъ говорятъ на экономическомъ языкѣ) въ сферѣ искусства является чѣмъ-то въ родѣ заразительной болѣзни, прежде всего пагубно влiяющей на самое искусство. Въ сферѣ искусства только сильный талантъ имѣетъ значеніе, все же остальное никуда не годится и не должно быть терпимо. Къ сожалѣнію, само общество поощряетъ это перепроизводство, покупая плохія или совершенно неудачныя вещи и такимъ образомъ поддерживая посредственность и плодя плохихъ „художниковъ“, которые сдѣлали бы гораздо лучше, еслибы оставили художество и занялись чѣмъ либо другимъ. Въ современномъ европейскомъ обществѣ чрезвычайно быстро понижается эстетическій вкусъ; нынче всякій буржуа, всякій парижскій épicier украшаетъ свою гостинную недорогими картинами и хвастаетъ ими передъ своими знакомыми. Легко сообразить, какого рода требованія предъявляетъ искусству такой épicier: ему бы только поэффектнѣе да подешевле. Мейсонье ни въ какомъ случаѣ не можетъ удовлетворить такихъ требованій: во-первыхъ, онъ очень дорогъ, а буржуа вовсе не склоненъ жертвовать цѣлыми капиталами на какую нибудь картинку, а во-вторыхъ, Мейсонье, съ буржуазной точки зрѣнія, совершенно неэффектенъ и даже нисколько незанимателенъ. Поэтому покупается картина въ пять разъ дешевле и значительно „интереснѣе“, т. е. плохая вещица плохаго живописца. Такимъ образомъ и живописецъ доволенъ, и буржуа торжествуетъ. Они другъ друга удовлетворяютъ. И вотъ какимъ образомъ искусство падаетъ.

Впрочемъ, если судить по нынѣшнему Салону, то въ нынѣшнемъ году дѣло еще несовсѣмъ плохо: общій уровень Салона — можно прямо сказать — очень высокъ и представляетъ, на мой взглядъ, очень интересное эстетическое явленіе. Творчество далеко еще не угасаетъ во Франціи. Конечно, среди этихъ 1733 произведеній многое никуда негодно, но зато не только цѣлые десятки, но, можетъ быть, сотни выставленныхъ произведеній поражаютъ посторонняго зрителя разнообразіемъ, высокимъ интересомъ, сильными порывами творчества и — что дороже всего — стремленіемъ къ новому, самобытному. Въ этомъ отношеніи парижскій Салонъ имѣетъ не только эстетическій интересъ, но и вообще соціальный. Зритель невольно пораженъ той интенсивной внутренней работой, которая проявляется во французской народности; тутъ, такъ сказать, непосредственно чувствуешь, что эта внутренняя работа, хотя, можетъ быть, и невполнѣ сознательная, имѣетъ, тѣмъ не менѣе, опредѣленную цѣль, и искусство только отражаетъ по себѣ тѣ идеалы — какъ въ сферѣ нравственности, такъ и вообще въ сферѣ общественной жизни, которые ищутъ себѣ права на жизнь. Чувствуешь, что изъ хаотическаго состоянія этого переходнаго времени выростаетъ новый идеалъ, который сосредоточитъ въ себѣ всѣ лучшія стремленія эпохи. Каковъ будетъ этотъ идеалъ? Въ настоящее время на этотъ вопросъ нельзя еще отвѣтить; идеалъ обрисовывается пока еще въ туманѣ, и очертаній его нельзя еще отличить, но его присутствіе уже чувствуется.

Собственно въ сферѣ искусства, съ формальной стороны, этотъ идеалъ опредѣлился различно: говорили о реализмѣ, говорили объ импрессіонизмѣ и проч. Все это однако же далеко не удовлетворительно; всѣ эти школы не болѣе, какъ случайныя тропинки, направляющіяся въ одинъ пунктъ, но далеко не исчерпывающія всего пути; ихъ много: однѣ болѣе надежны, другія менѣе; однѣ слишкомъ неудобныя и будутъ, конечно, оставлены, другія, можетъ быть, и удержатся; но большая дорога будетъ результатомъ всѣхъ этихъ тропинокъ, которыя сольются въ ней, какъ ручьи въ морѣ. Но прокладыватели этихъ тропинокъ, во всякомъ случаѣ, должны обнаружить огромную энергію, огромную изобрѣтательность и огромный талантъ.

Одного изъ первыхъ дѣятелей въ этомъ отношеніи и теперь уже можно назвать. Это *Рошгроссъ*. Онъ родился въ Версалѣ, въ 1859 году, слѣд. въ настоящую минуту ему не болѣе 32 лѣтъ, а между тѣмъ имя его имѣетъ уже всесвѣтную извѣстность. Рошгроссъ — ученикъ Лефебра и Буланже и дебютировалъ въ Салонѣ 1882 г. картиной „Vitellius traîné dans les rues de Rome par la populace“. Затѣмъ появились другія его произведенія: „Андромаха“. „Безуміе царя Навуходоносора“, „Саломея“ и проч. Въ концѣ концовъ онъ сосредоточился на изученіи древняго востока — Ассиріи, Вавилона и отчасти Египта. Этотъ особенный родъ живописи, художественное воспроизведеніе древняго востока, въ настоящее время разрабатывается многими первоклассными художниками. Кстати, здѣсь нельзя не обратить вниманія, что искусство какъ бы подчиняется требованіямъ науки: и искусство, и наука идутъ рука объ руку. Лѣтъ двадцать тому назадъ о картинахъ изъ жизни древняго Вавилона и Ассиріи не было еще и помина. Но съ тѣхъ поръ историческая наука сдѣлала огромный шагъ впередъ: изученіе древнихъ восточныхъ языковъ, чтеніе клинообразныхъ рукописей — все это открыло цѣлый міръ; дѣйствительная исторія востока, — не въ ложной пересказкѣ грековъ, а истинная, подлинная, — теперь доступна уже намъ. Эти научныя открытія предоставили широкое поле искусству, которое, пользуясь данными науками, теперь имѣетъ возможность возсоздать дѣйствительную древнюю жизнь востока.

На эту именно тему и написалъ свою картину Рошгроссъ. Картина носитъ несовсѣмъ удачное названіе „La mort de Babylone“ (Гибель Вавилона) и воспроизводитъ знаменитый валтасаровъ пиръ. По этому поводу, однако, я долженъ сдѣлать оговорку: г. Яковлевъ, корреспондентъ „Новаго Времени“, перепуталъ Валтасара съ Сарданапаломъ, Вавилонъ съ Ассиріей. Случилось это, вѣроятно, вслѣдствіе неосмотрительности. Дѣло въ томъ, что кромѣ картины Рошгросса „La mort de Babylone“, въ Салонѣ есть еще картина Шалона „La mort de Sardanapale“, которая также обращаетъ на себя вниманіе зрителя. Г. Яковлевъ, по неосмотрительности, вѣроятно, перепуталъ сюжеты и Рошгроссу приписалъ смерть Сарданапала, а Шалону — смерть или гибель Вавилона.

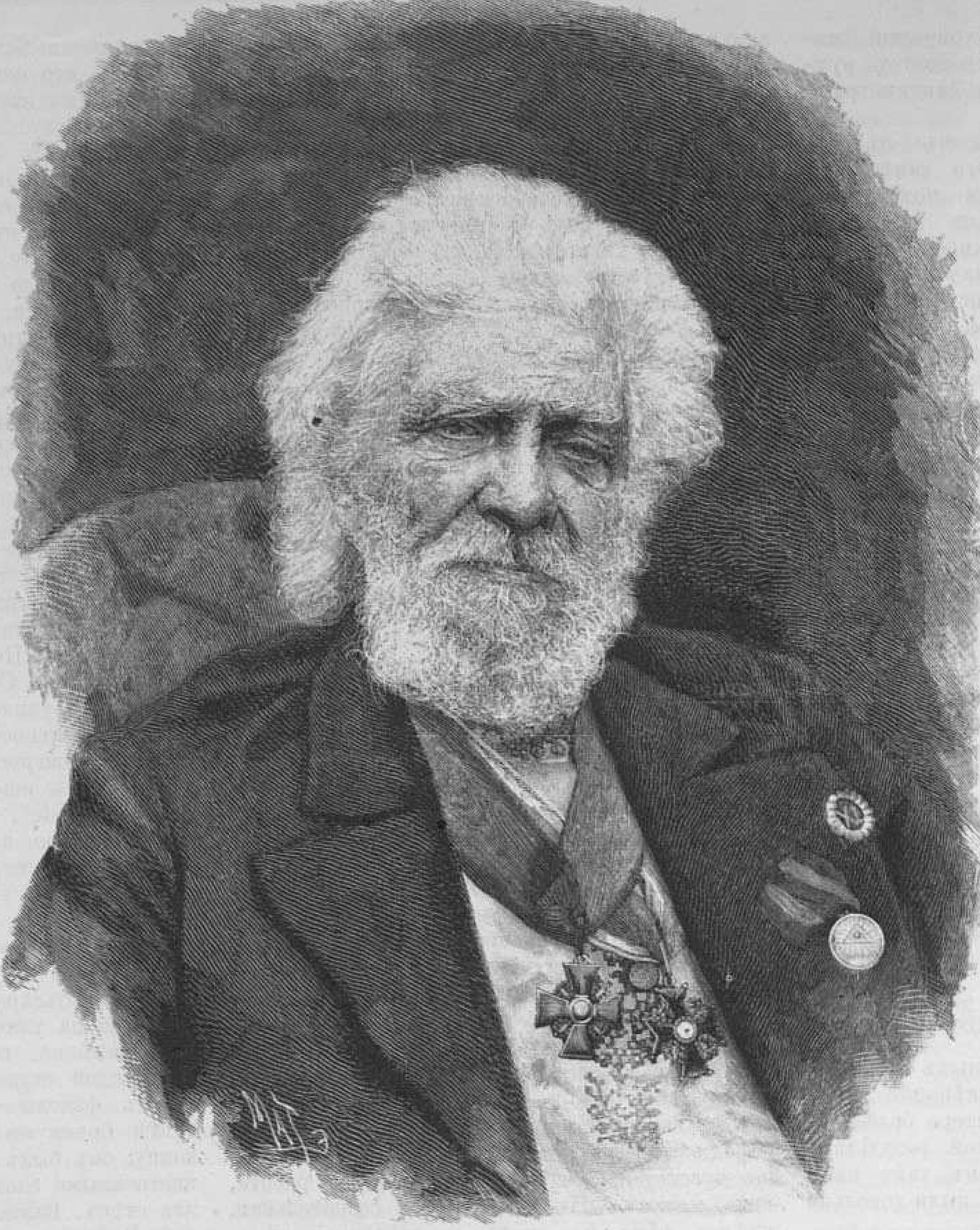
Картина Рошгросса — громадныхъ размѣровъ. На картинѣ изображена громадная зала во дворцѣ Валтасара во время пира, съ двойными воротами на улицу. Налѣво подымается широкая лѣстница, покрытая красными коврами. На каждой ступенькѣ, по обѣимъ сторонамъ, горятъ факелы и начинаютъ блекнуть при свѣтѣ брезжущаго утра. Пиръ приходитъ къ концу; онъ былъ прерванъ, какъ извѣстно, таинственными словами, появившимися на одной изъ стѣнъ. Валтасаръ удалился въ верхній покой. Вмѣстѣ съ его уходомъ пиръ превратился въ оргію. Фрукты, яства, цвѣты валяются на полу цѣлыми горами. Сатрапы и вакханки, — всѣхъ фигуръ нѣсколько десятковъ, — еще продолжаютъ пировать; но многіе уже уснули и валяются, гдѣ сонъ ихъ засталъ. Картина этой оргіи поразительно хороша, необычайно разнообразна, поразительно сгруппированна; чтобы разсмотрѣть всѣ подробности, нужно употребить цѣлые часы на разсмотрѣніе картины. Тутъ цѣлое море желтыхъ, розовыхъ, голубыхъ, малиновыхъ шелковъ, сверкающихъ драгоцѣнныхъ каменьевъ въ перемежку съ голыми женскими тѣлами... Но несомнѣнно что-то случилось. Многіе вскакиваютъ; одна вакханка вскочила, приподняла вверхъ руки и съ удивленіемъ и ужасомъ смотритъ на отворяющіяся ворота; воинъ приподнялъ свою отяжелѣлую голову и схватился за мечъ. На верху лѣстницы появилась фигура Валтасара, освѣщенная сзади желтымъ свѣтомъ факеловъ, исходящимъ изъ внутреннихъ покоевъ. Всѣ въ тревогѣ. Ворота раскрыты настежъ; сквозь нихъ видны несмѣтныя полчища персидскихъ войскъ, направляющіяся во дворецъ, который уже загорѣлся. Еще нѣсколько минутъ — и вся эта пьяная роскошная толпа будетъ предана огню и мечу. Рошгроссъ съ удивительнымъ искусствомъ сумѣлъ отмѣтить самый трагическій моментъ пира и сопоставить контрастъ блеска, жизни, радости съ грядущею неумолимою смертью.

Картина Шалона „Смерть Сарданапала“, которая какъ бы составляетъ pendant къ картинѣ Рошгросса, менѣе удачна, хотя также чрезвычайно эффектна и сильна въ нѣкоторыхъ своихъ деталяхъ. Смерть Сарданапала достаточно извѣстна; она, между прочимъ, составляетъ сюжетъ трагедіи лорда Байрона того же названія. Картина изображаетъ на первомъ планѣ, внизу, еще продолжающійся пиръ съ голыми вакханками, сатрапами, яствами. На второмъ планѣ возвышается громадный костеръ, украшенный коврами и матеріями. На кострѣ — роскошный тронъ подъ балдахиномъ, со ступеньками, убранными коврами, по бокамъ ступенекъ — два льва; на тронѣ уже возсѣдаетъ Сарданапалъ, и подымающійся дымъ

показываетъ, что костеръ уже зажженъ. Картина Шалона имѣетъ несомнѣнныя достоинства; на первомъ планѣ, гдѣ пиръ —сцена превосходна и чрезвычайно разнообразно скомпанована; она, можетъ быть, въ общемъ красивѣе пира Рошгросса. Красивыя группы женщинъ и дѣтей, цвѣты, украшенія — все это поразительно правдиво и сгруппировано безподобно. Но самый тронъ и фигура Сарданапала нѣсколько безжизненны, мертвы. Къ тому же въ картинѣ существуетъ недостатокъ довольно важный: для всей этой сцены, съ такою массою фигуръ, мѣсто, отмежеванное художникомъ, слишкомъ недостаточно; въ дѣйствительности на такомъ пространствѣ едва ли бы помѣстилось столько людей, да еще громадный костеръ съ трономъ. Но въ смыслѣ красокъ и колорита картина Шалона, безъ всякаго сомнѣнія, превосходитъ картину Рошгросса, которая къ тому же страдаетъ еще неопредѣленностью освѣщенія.

Эти двѣ картины на сюжетъ изъ исторической жизни древняго востока составляютъ главную приманку нынѣшняго парижскаго Салона. Обѣ онѣ, дѣйствительно, первоклассныя художественныя произведенія; уже давно въ Салонѣ не появлялось такихъ картинъ. Но не странно ли, что два произведенія, почти исключительно обращающія на себя вниманіе парижской публики, — принадлежатъ по сюжету къ такой отдаленной эпохѣ исторіи человѣчества?

В. Ч.



И. К. АРНОЛЬДЪ, основатель Арнольдовскаго училища глухонѣмыхъ въ Москвѣ, † 26-го апрѣля. Съ фотографіи гравировалъ В. Матэ.

И. К. Арнольдъ

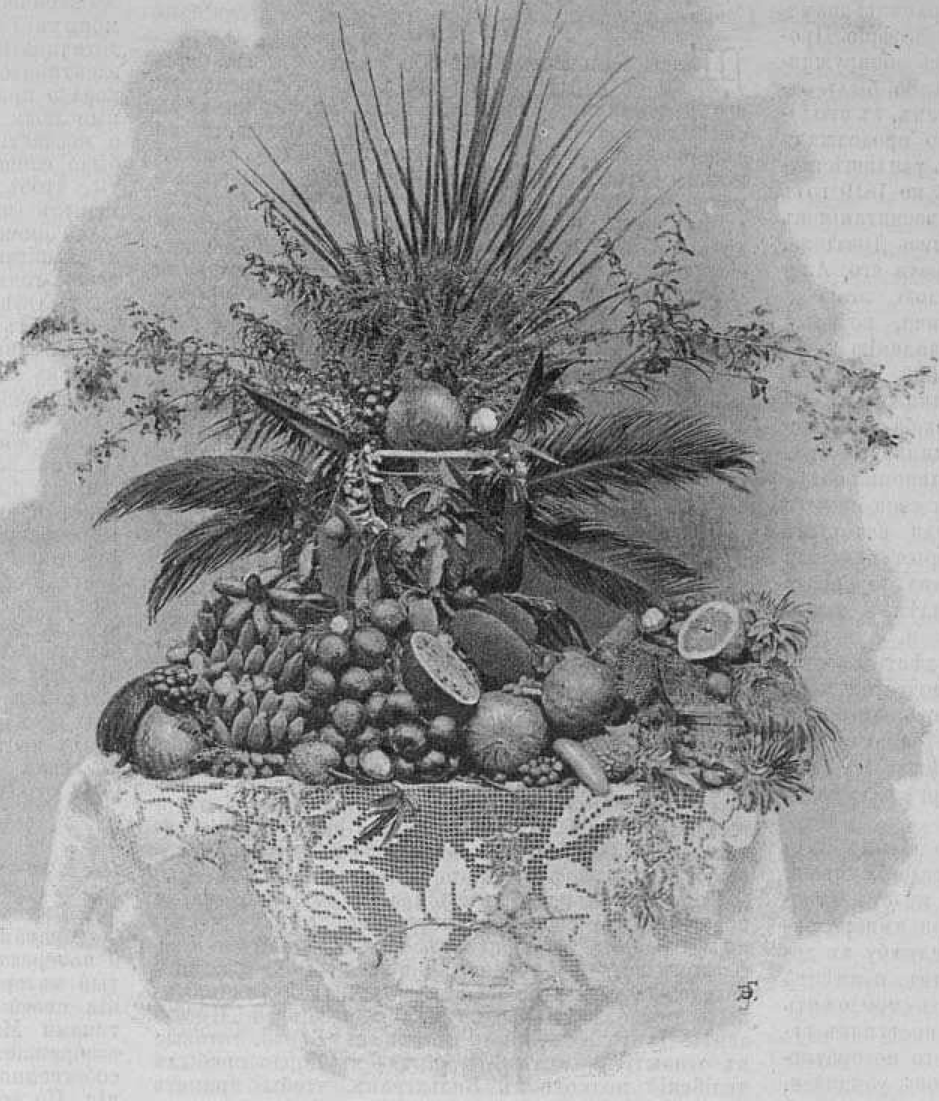
„Посреди тупыхъ, холодныхъ и напыщенныхъ собой“, конечно, всюду можно встрѣтить и „столько добрыхъ, благородныхъ, сильныхъ любящей душой“. Но зато какъ мало между ними истинныхъ друзей человѣчества, которые вполнѣ поступали бы по евангельскому ученію — возлюбили ближняго своего, какъ самого себя, и готовы были бы всегда и во всякое время душу свою положить „за други своя“. Недавно въ Петербургѣ умеръ одинъ изъ такихъ очень немногихъ истинныхъ друзей человѣчества — Иванъ Карловичъ Арнольдъ, скромный дѣятель, добровольно и по глубокому убѣжденію своему служившій всю жизнь высокогуманному дѣлу — призрѣнію и воспитанію глухонѣмыхъ. Не одно поколѣніе этихъ несчастныхъ пасынковъ природы взлелѣялъ онъ съ истинно отеческою заботливостью, можно сказать, вдохнулъ въ нихъ новую жизнь и добился того, что они получили полную возможность сдѣлаться равноправными членами обще-

Японія. — Главная улица въ Кіото.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ „Память Азова“.

ства. Лучшіе годы жизни, всю цвѣтущую молодость свою отдалъ онъ на это святое дѣло, на пользу страждущаго человѣчества, ради него испытывалъ массу невзгодъ, непріятностей, раньше времени состарился, одряхлѣлъ „подъ тяжестью труда“ и удалился на покой лишь тогда, когда силы и здоровье измѣнили ему окончательно. Но и въ этомъ положеніи, слабый, безпомощный старикъ, едва двигавшійся на костыляхъ и почти не встававшій съ постели, онъ не переставалъ думать о любимомъ дѣтищѣ, не переставалъ интересоваться училищемъ глухо-нѣмыхъ, теперь процвѣтающимъ, благодаря энергіи и трудамъ своего основателя. Существуя на склонѣ дней своихъ довольно скромнымъ пенсіономъ, проводя время почти въ одиночествѣ, въ обществѣ воспитанницы своей, глухонѣмой сиротки, бывшей при старикѣ неотлучной и усердной сидѣлкой, этотъ рѣдкій человѣкъ не роптал на судьбу и благодарилъ ее и зато, что онъ имѣлъ возможность отдохнуть подъ старость. „Я пользуюсь полнымъ покоемъ—говоритъ онъ въ своемъ автобіографическомъ очеркѣ—и этотъ покой служитъ мнѣ и отдыхомъ, и словно наградою за всѣ мои труды, понесенные на пользу страждущаго человѣчества, которому (съ гордостью могу это сказать) я посвятилъ всю мою жизнь... Немощный и больной, я теперь утѣшаюсь одной мыслею: in Deo spes mea! Это девизъ герба Арнольдовской фамиліи, онъ же служилъ девизомъ и для меня во всей моей жизни“. И дѣйствительно онъ весь свой вѣкъ прожилъ въ Богѣ, такъ, какъ живутъ лишь немногіе.

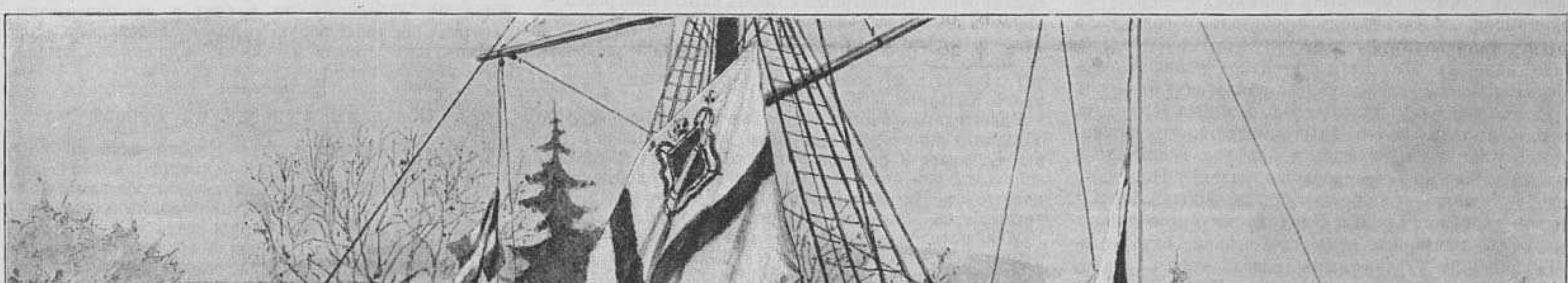
Умеръ этотъ святой человѣкъ въ самыхъ преклонныхъ лѣтахъ, на 86 году жизни. Иванъ (Эдуардъ) Карловичъ Арнольдъ родился 25 сентября 1805 года въ Москвѣ и происходилъ изъ той семьи, которая дала Россіи столько полезныхъ и честныхъ дѣятелей. Отецъ его, Карлъ-Іоганнъ Арнольдъ, прусскій уроженецъ, основалъ въ 1804 г. въ Москвѣ коммерческій пансіонъ, изъ котораго спустя два года образовалась практическая академія, и написалъ нѣсколько книгъ по бухгалтеріи и по вопросамъ о внѣшней торговлѣ. Братъ его Юрій Карловичъ весьма извѣстенъ въ музыкальномъ мірѣ въ качествѣ композитора, музыкальнаго критика, автора сочиненій по теоріи музыки и изслѣдователя русскаго церковнаго пѣнія. Другой братъ—Ѳедоръ Карловичъ—сдѣлалъ очень много для практики и теоріи русскаго лѣсоводства, былъ профессоромъ лѣснаго института, земледѣльческаго института, директоромъ петровской земледѣльческой и лѣсной академіи и написалъ довольно цѣнное произведеніе „Русскій лѣсъ“ и т. д. Будучи еще ребенкомъ двухъ лѣтъ, Иванъ Карловичъ разшибся при неосторожномъ паденіи и получилъ сотрясеніе мозга съ пораженіемъ слуховыхъ органовъ. Вскорѣ онъ оправился, но глухота осталась у него на всю жизнь, и это-то обстоятельство заставило его родителей отдать его въ с.-петербургское училище глухонѣмыхъ. Ив. Карл. поступилъ въ него въ 1811 году, когда директо-



Пирамида изъ фруктовъ, произрастающихъ, на о-вѣ Явѣ, въ ботаническомъ саду близь Батавіи.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ „Память Азова“.

Автотипія съ фотографіи отъ спеціальнаго корреспондента »Всем. Илл.« г. Н. Б.



С.-Петербургъ. — Открытіе рѣчнаго яхтъ-клуба 5-го мая. Поднятіе флага.

Рисунокъ съ натуры Г. Бролинга.

ромъ училища, основаннаго императрицей Маріей Ѳедоровной, былъ вызванный изъ-за границы знаменитый профессоръ глухонѣмыхъ Жанъ Жофріо. Пробывъ здѣсь пять лѣтъ, молодой Арнольдъ, обнаруживщій болѣе всего способность къ рисованію, былъ отправленъ, по окончаніи курса, въ Берлинъ, въ академію художествъ, гдѣ онъ одновременно продолжалъ свое общее образованіе и въ мѣстномъ училищѣ глухонѣмыхъ. Здѣсь онъ учился съ 1816 по 1819 годъ и затѣмъ перешелъ для дальнѣйшаго воспитанія въ извѣстную школу доктора К. Ланга близъ Дрездена, гдѣ въ то время учились уже два брата его, Александръ и Юрій Карловичи. Школою этою и закончилось образованіе Ив. Карловича, который поступилъ затѣмъ въ дрезденскую академію художествъ въ 1822 году и окончилъ въ ней курсъ въ 1824 году съ серебяною медалью и дипломомъ на званіе художника. Ив. Карл. очень любилъ искусство, и тѣмъ не менѣе карьера художника не привлекала его: онъ задумалъ иную, несравненно болѣе высокую цѣль, рѣшился посвятить всѣ свои силы и способности тѣмъ несчастнымъ, среди которыхъ протекли его школьные годы и которые внушили его отзывчивой и доброй душѣ чувство глубокаго сожалѣнія къ ихъ долѣ. Ив. Карл. лелѣялъ мысль открыть училище для глухонѣмыхъ и, чувствуя свое призваніе къ такого рода благой дѣятельности, сознавалъ всю недостаточность своей подготовки къ задуманному дѣлу. И вотъ онъ снова отправился за границу и тамъ цѣлыхъ два года старательно изучалъ методы науки обученія глухонѣмыхъ въ Берлинѣ, Лейпцигѣ, Штутгардѣ, Гейдельбергѣ и другихъ городахъ.

Вернувшись въ 1825 году въ Россію, Иванъ Карловичъ, разумѣется, прежде осуществленія своей идеи долженъ былъ искать средствъ къ существованію. Ему удалось получить мѣсто при императорскомъ эрмитажѣ и опредѣлиться на службу въ департаментъ государственныхъ имуществъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ получилъ и возможность приложить къ дѣлу свои спеціальныя познанія, поступивъ гувернеромъ къ глухонѣмому сыну одного петербургскаго богача Сазонова. На практикѣ онъ убѣдился, что можетъ вести успѣшно задуманное дѣло, и рѣшился открыть небольшой пансіонъ для глухонѣмыхъ. Однако прошло много лѣтъ, а еще болѣе пришлось испытать доброму другу человѣчества разочарованій, затрудненій, холоднаго равнодушія, прежде чѣмъ Ив. Карл. удалось основать домашнее училище въ 1852 году. Начало оно свое существованіе въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ — съ пятью учащимися, да и тѣхъ онъ и обучалъ, и содержалъ даромъ, такъ какъ это были дѣти бѣдныхъ родителей. Ради пансіона Ив. Карл., всецѣло отдавшій себя воспитанію обездоленныхъ, оставилъ службу и съ трудомъ перебивался на свои скудныя средства. Немало выпало на его долю униженій: ему приходилось кланяться, просить и нерѣдко встрѣчать и грубый отказъ, и безсердечное глумленіе. Но—какъ говоритъ поэтъ — „не безъ добрыхъ душъ на свѣтѣ!" Въ это скорбное для Ив. Карл. время много помогъ ему П. А. Веймарнъ, тоже глухонѣмой, безъ котораго пансіону глухонѣмыхъ грозила гибель. Наконецъ, по чьему-то благому совѣту, Ив. Карл. перевелъ свой пансіонъ въ Москву, гдѣ не существовало еще подобнаго учрежденія, и здѣсь 24 апрѣля 1860 года онъ скромно отпраздновалъ открытіе разрѣшеннаго ему училища, причемъ тогда же состоялся въ залѣ 4-й гимназіи и первый публичный экзаменъ его учениковъ, изъ котораго присутствовавшіе вынесли самое отрадное впечатлѣніе. Тогдашній московскій генералъ-губернаторъ П. А. Тучковъ отнесся въ высшей степени сочувственно къ училищу, и дѣла этого заведенія, начавшаго называться Арнольдовскимъ въ честь его основателя, поправились значительно. Скоро его существованіе было и совершенно обезпечено постоянными пожертвованіями московскихъ капиталистовъ: г-жи Якунчиковой, гг. Левенштейна, Горбова, Д. П. Боткина, Кампіони, Третьякова и другихъ. Непосильные труды и испытанія расшатали здоровье основателя училища, и онъ послѣ шестилѣтняго управленія имъ вынужденъ былъ передать свои обязанности новому директору, не переставая, однако, и самъ горячо заботиться объ училищѣ. Въ 1879 году Ив. Карл. опять переѣхалъ въ Петербургъ и снова занялся своимъ любимымъ дѣломъ — поступилъ преподавателемъ въ пріютъ при училищѣ глухонѣмыхъ, будучи уже маститымъ старцемъ. Всего три года оставался онъ здѣсь, когда, въ 1882 г., здоровье его окончательно разстроилось, и онъ уѣхалъ на жительство въ Сестрорѣцкъ. Затѣмъ онъ, незадолго передъ кончиной, переѣхалъ въ Петербургъ и здѣсь скончался 26 апрѣля на рукахъ своей воспитанницы, ради него оставившей свою службу въ училищѣ глухонѣмыхъ. Пусть славны будутъ имена всякихъ великихъ людей, но да прославится и скромное честное имя Арнольда, одного изъ настоящихъ и безкорыстныхъ друзей человѣчества!

П. Быковъ

Междуусобія въ Чили

Вальпараисо

Шансы Бальмаседы выйти побѣдителемъ изъ борьбы съ партіей конгресса видимо уменьшаются: его противники ежедневно выигрываютъ какъ въ силѣ, такъ и въ распространеніи своей власти на сѣверной половинѣ Чили. Владѣя прежде провинціями Аутофагаста и Тарапака, они недавно заняли и провинцію Такна-Арика, которая перешла въ ихъ руки послѣ сраженія 5-го марта. Представитель Англіи въ Лимѣ послалъ въ газету „Commercio" депешу, которая въ очень мрачныхъ краскахъ обрисовываетъ положеніе вещей въ сѣверномъ Чили: побѣда партіи конгресса рѣшена сраженіемъ 5-го марта; Бальмаседа потерялъ много солдатъ, пушекъ, ружей и военныхъ припасовъ; лишь немногіе солдаты и офицеры избѣгли смерти; множество бѣглецовъ погибло по дорогѣ въ Икивке; къ тому же Бальмаседа объявилъ измѣнниками чилійскихъ посланниковъ въ Аргентинской республикѣ — Матту и въ Парижѣ — Антуньеса, и послѣдній передалъ инсургентамъ казенныя деньги.

Позже правительственныя войска потерпѣли еще новое пораженіе при Копіапо, къ югу отъ Кальдеры; отрядъ въ 3.000 чел. понесъ большія потери. Отрядъ правительственныхъ войскъ въ 2.000 чел., находившійся подъ начальствомъ Камуса въ провинціи Аутофагаста, долженъ былъ перейти въ предѣлы Боливіи и тамъ былъ обезоруженъ; въ дальнѣйшихъ сообщеніяхъ объ отрядѣ Камуса не было никакихъ извѣстій. Войска конгресса продолжаютъ усиливаться и вскорѣ разсчитываютъ вырости до такихъ размѣровъ, что будутъ въ состояніи двинуться на Сантъ-Яго и въ Вальпараисо. По сообщенію изъ Нью-Іорка въ „Indep. Belge", партія конгресса одержала при Вильяо новую побѣду надъ правительственными войсками. Захваченные въ плѣнъ инсургенты были разстрѣляны приверженцами Бальмаседы.

Инсургенты превосходятъ правительство не только по количеству своихъ сухопутныхъ силъ, но и своимъ морскимъ могуществомъ. Они обладаютъ теперь флотомъ изъ 42-хъ судовъ, и пока еще очень сомнительно удастся ли Бальмаседѣ получить два панцырныхъ корабля, „Президентъ Тарасурасъ" и „Президентъ Пинто", которые стоятъ въ Бордо, готовые къ отплытію, — хотя 6-го апрѣля въ Бордо прибылъ чилійскій полковникъ Вильягранъ, чтобы принять эти корабли. Французское правительство не препятствуетъ ихъ отплытію, но нельзя считать невозможнымъ, что ихъ экипажъ послѣдуетъ примѣру „Пилькомайо" — чилійскаго военнаго корабля, который, возвращаясь изъ Европы, также объявилъ себя на сторонѣ партія конгресса и въ настоящее время стоитъ на рейдѣ Буйносъ-Айреса. Немногіе корабли, оставшіеся вѣрными Бальмаседѣ, расположились у Вальпараисо. Панцырный корабль партіи конгресса — „Бланка Энкалада"—взорванъ на воздухъ чилійскимъ правительственнымъ крейсеромъ „Альмиранте-Линчъ" въ Кальдераской бухтѣ, причемъ погибло около 200 чел. Партія конгресса въ настоящее время блокируетъ Кальдеру и Коррисаль.

Рѣшительная борьба произойдетъ, повидимому, за обладаніе портомъ Вальпараисо, втораго города страны. Бальмаседа располагаетъ болѣе чѣмъ 25.000-мъ войскомъ, изъ котораго онъ намѣренъ сконцентрировать въ Вальпараисо 15.000 чел. Городъ этотъ, который въ настоящее время насчитываетъ болѣе 100.000 населенія, является важнѣйшимъ торговымъ пунктомъ на западномъ берегу Южной Америки и служитъ центромъ очень значительной торговли богатыхъ провинцій Аконкагуа, Сантъ-Яго и Кольчагуа. Главнѣйшіе предметы вывоза — подошвенная кожа, воскъ, медъ и сода. Для ввозной чилійской торговли Вальпараисо также служитъ главнѣйшимъ портомъ, и здѣсь выгружаются съ судовъ различные товары, привозимые изъ Европы, какъ-то: химическіе товары, желѣзныя и стальныя издѣлія, принадлежности одежды, модные товары, шерстяныя издѣлія, вина, коньякъ и музыкальные инструменты.

О райской природѣ этой мѣстности, на которую намекаетъ само ея названіе — Вальпараисо, „райская долина", можно сказать немного: городъ лежитъ въ безлѣсной и безводной мѣстности, на берегу морской бухты, обрамленной отвѣсными голыми красноватыми горами, которыя достигаютъ 2.000 футовъ высоты. По склону горъ на морскомъ берегу пробѣгаетъ не усстевенная дорога, образующая главную торговую жилу Вальпараисо. Здѣсь находятся склады и магазины. Склоны горъ прорѣзаны ручьями, которые образовали долины, и по окраинамъ ихъ стоятъ многочисленные маленькіе домики. На вершинѣ видны со вкусомъ построенныя дачныя помѣщенія. Къ сожалѣнію, Вальпараисо не имѣетъ защищенной гавани, и коммерческія суда, посѣщающія городъ, должны становиться на якорь длинными рядами, чтобы не потерпѣть крушенія въ случаѣ неожиданно разразившагося шторма. Своимъ цвѣтущимъ состояніемъ городъ обязанъ большому числу иностранцевъ, которые осѣдло поселились здѣсь; между ними нѣмцы составляютъ очень значительный процентъ.

Неудача инсургентовъ на морѣ

Отряды инсургентовъ шагъ за шагомъ берутъ верхъ надъ войсками, остающимися подъ властью президента Бальмаседы. Но въ послѣднее время они понесли на морѣ крупную неудачу: правительственными миноносками былъ взорванъ ихъ броненосецъ „Blanca Encalada" (бѣлая сбруя). Броненосецъ былъ построенъ въ Гуллѣ въ 1885—86 гг. На немъ было поставлено 6 усовершенствованныхъ 8-дюймовыхъ орудій, вѣсомъ по 14 тоннъ, и вспомогательное вооруженіе состояло изъ малокалиберныхъ скорострѣльныхъ пушекъ. Броненосецъ былъ освѣщенъ электричествомъ. Башня была сдѣлана изъ 4-хдюймовыхъ стальныхъ пластинъ, и внутри ея сосредоточивались навигаціонные снаряды и замыкатели электрическаго тока; на суднѣ были торпеды Уайтхеда и приспособленія для ихъ метанія. Компетентные люди высказываютъ немалое удивленіе, узнавъ о несчастіи, постигшемъ „Blanca Encalada"; судно было слишкомъ хорошо снабжено средствами защиты, чтобъ устоять противъ нападенія миноносокъ. Взрывъ произведенъ двумя миноносками, названными именами двухъ адмираловъ („Almirante Lynch" и „Almirante Condell"). Оба судна были построены всего годъ тому назадъ фирмою Лердъ въ Биркенхидѣ. Обѣ миноноски имѣютъ по 240 фут. длины, 730 тоннъ водоизмѣщенія, снабжены машинами въ 4.500 индикаторныхъ силъ, развивающими скорость хода въ 20 узловъ. Главное вооруженіе этихъ двухъ судовъ состоитъ изъ 5 снарядовъ, мечущихъ мины Уайтхеда. Столкновеніе между „Blanca Encalada" и миноносками произошло въ портѣ Кальдера. Однимъ изъ послѣднихъ боевыхъ успѣховъ инсургентовъ было вторичное занятіе послѣ бомбардированія приморскаго городка Икивке. Городъ сдался 16-го февраля, но 18-го на него напали войска президента и овладѣли почти всѣмъ городомъ за исключеніемъ обширнаго таможеннаго зданія, въ которомъ засѣли инсургенты; послѣдніе отчаянно защищались, и въ то же время ихъ сообщники продолжали бомбардировать городъ съ моря. Городъ почти весь разрушенъ; между прочимъ во время бомбардированія загорѣлся складъ керосина, и это послужило причиною громаднаго пожара, истребившаго массу городскихъ построекъ; въ концѣ концовъ офицеръ, командовавшій правительственнымъ отрядомъ, сдалъ городъ отряду инсургентовъ.

»Свадьба«

Картина г. Пимоненко

Г. Пимоненко превосходно знакомъ съ бытомъ и нравами нашего юга, который изученъ имъ вдоль и поперекъ. Этотъ своеобразный бытъ даетъ богатый матеріалъ для художественнаго воспроизведенія своей поэтической стороной и характерными типами Малороссіи. На этотъ разъ г. Пимоненко изображаетъ намъ „Свадьбу" въ Малороссіи, т. е., собственно, не свадьбу, а возвращеніе послѣ вѣнчанія. По дорогѣ въ жаркій лѣтній день идетъ толпа подгулявшаго народа: впереди — молодые, степенные и серьезные; позади нихъ цѣлая группа родственниковъ и знакомыхъ, сильно, должно быть, подгулявшихъ въ селѣ, откуда они возвращаются. Всю эту сцену г. Пимоненко сдѣлалъ очень живою и разнообразной, талантливо сгруппировавъ въ живописныя группы подгулявшихъ хохловъ. Они подходятъ къ деревни; у забора стоитъ молодая женщина съ ребенкомъ на рукахъ и съ интересомъ смотритъ на проходящую мимо ея свадьбу. Пейзажъ также очень хорошъ и типично воспроизводитъ малороссійскую природу.

Обезьяны Гуэреца въ Европѣ

Въ августѣ прошлаго года Европа впервые увидѣла рѣдкихъ гостей: берлинскій зоологическій садъ обогатился тремя экземплярами обезьянъ Guereza Colobus, которыхъ онъ пріобрѣлъ за высокую цѣну отъ одного грека, привезшаго этихъ животныхъ съ пресловутаго восточно-африканскаго побережья — Массовы. Нашъ рисунокъ и представляетъ этихъ обезьянъ.

Гуэреца (Guereza Colobus Ruepp.) — одна изъ рѣдчайшихъ и замѣчательнѣйшихъ, а въ то же время красивѣйшихъ и симпатичнѣйшихъ обезьянъ. Она одѣта въ чернобѣлый костюмъ, въ которомъ бѣлое является какъ бы опушкой на основномъ черномъ тонѣ. Цѣлое стадо этихъ животныхъ, перепрыгивающее съ дерева на дерево, словно паря на своихъ длинныхъ волнистыхъ гривахъ, идущихъ вдоль всего ихъ корпуса, должно представлять удивительное зрѣлище; кстати, эта грива и хвостовая кисть не такъ сильно разнятся у нихъ отъ общаго волосянаго покрова, какъ это можно было судить по прежнимъ рисункамъ животнаго, сдѣланнымъ не съ натуры; ихъ шерсть вообще очень длинна и густа — типическая особенность всей группы тупорылыхъ африканскихъ обезьянъ, къ которой принадлежитъ гуэреца.

Эта немногочисленная группа обезьянъ, вмѣстѣ со своими сородичами въ Азіи — индійскими тонкотѣлыми обезьянами (родъ Semnopithecus), кромѣ чрезвычайнаго изящества скелета, отличается въ особенности тѣмъ еще, что у нея большой палецъ переднихъ рукъ находится въ зачаточномъ состояніи или совсѣмъ отсутствуетъ. У гуэрецы не осталось отъ него ни малѣйшаго слѣда; переднія руки ея имѣютъ всего четыре пальца. На ея головѣ морда лишь незначительно отступаетъ отъ черепной коробки — это новая общая типическая черта тупорылыхъ и тонкотѣлыхъ обезьянъ, благодаря которой они сильно приближаются къ человѣкообразнымъ обезьянамъ и, въ особенности, къ гиббонамъ; это именно отношеніе между объемомъ черепной коробки и длинной морды, вмѣстѣ съ молодымъ возрастомъ, и придаетъ лицамъ нашихъ гуэрецъ такое милое, симпатичное выраженіе, какого мы не привыкли видѣть въ карикатурныхъ физіономіяхъ другихъ намъ извѣстныхъ обезьянъ. Но замѣчательнѣйшая особенность въ строеніи тѣла, опять таки одинаково характеризующая тупорылыхъ и тонкотѣлыхъ обезьянъ, заключается въ устройствѣ ихъ желудка: искривленный и, до извѣстной степени, раздѣленный на отдѣльные участки, онъ напоминаетъ желудокъ жвачныхъ и еще болѣе—желудокъ кенгуру. Такое оригинальное устройство желудка, безъ сомнѣнія, находится въ связи съ пи-

щею этихъ животныхъ: у тупорылыхъ и тонкотѣлыхъ обезьянъ она состоитъ, въ значительно большей мѣрѣ чѣмъ у прочихъ обезьяньихъ породъ, изъ зеленыхъ растительныхъ веществъ — листьевъ, цвѣтовъ, почекъ и молодыхъ побѣговъ. Такое предположеніе вполнѣ оправдывается наблюденіями надъ берлинскими гуэрецами и тонкотѣлыми обезьянами: гуэрецы получаютъ ежедневно нѣсколько кочней салата и весьма энергично требуютъ этого корма своими оригинальными криками, похожими отчасти на визжаніе капуциновъ, отчасти на карканье молодыхъ мандрилловъ; какъ и тонкотѣлыя обезьяны, гуэрецы съ большимъ успѣхомъ могутъ питаться обыкновеннымъ сѣномъ, изъ массы котораго они тщательно выискиваютъ и съѣдаютъ годные для нихъ листья и стебли.

Гуэреца открыта франкфуртскимъ путешественникомъ Рюппелемъ въ Абиссиніи, гдѣ она водится повсюду на извѣстной высотѣ надъ уровнемъ моря; однако, на основаніи достовѣрныхъ данныхъ, добытыхъ Хейглиномъ, эта порода распространена въ средней Африкѣ гораздо шире. Извѣстный торговецъ звѣрьми Менгсъ, много путешествовавшій и давшій наукѣ много полезныхъ свѣдѣній, говоритъ, что гуэреца живетъ въ густыхъ лѣсахъ и, особенно, въ глубокихъ, влажныхъ и теплыхъ горныхъ ущельяхъ земли Галласовъ, гдѣ она селится всего охотнѣе на исполинскихъ дикихъ смоковникахъ и тамошнемъ можжевельникѣ, достигающемъ здѣсь высоты въ 60—75 футовъ. Абиссинцы прежде употребляли шкуру гуэрецы, съ ея длинной гривой, для украшенія своихъ маленькихъ яйцеобразныхъ кожаныхъ щитовъ; но теперь эти щиты почти отжили свой вѣкъ, и за гуэрецой уже почти совсѣмъ не охотятся, тѣмъ болѣе, что она не внушаетъ вражды къ себѣ непрошеннымъ хозяйничаньемъ въ абиссинскихъ плантаціяхъ; наоборотъ, она скорѣе избѣгаетъ человѣческаго жилья. Лишь по близости коптскихъ церквей она встрѣчается довольно часто, и то лишь потому, что эти церкви стоятъ, по большей части, уединенно, въ тѣни нѣкоторыхъ любимыхъ ею деревьевъ. Но и здѣсь набожные абиссинцы не помышляютъ обижать симпатичнаго звѣрька, — и можно надѣяться, что гуэреца вполнѣ сохранится на своей родинѣ, а европейскіе зоологическіе сады въ будущемъ лучше ознакомятся съ этимъ животнымъ, которое составитъ самое цѣнное украшеніе ихъ обезьяньихъ домовъ.

Отсу и Кіото

Городъ Отсу, гдѣ произведено покушеніе на жизнь Государя Наслѣдника Цесаревича, находится на о. Ниппонѣ, въ провинціи Оми; это главный городъ округа Сига и сильная крѣпость. Отсу расположенъ на берегу большаго и чрезвычайно живописнаго озера Бива, въ 12—15 верстахъ отъ Кіото, прежней (до 1868 г.) столицы Японіи, въ 600 верстахъ отъ нынѣшней столицы Токіо (Едо), въ 40 верстахъ отъ Кобе, гдѣ остался фрегатъ „Память Азова", и въ 60 верстахъ отъ Осаки (японская Венеція). Осака, Кобе и Кіото соединены желѣзной дорогой. Отсу также находится на желѣзнодорожномъ пути и, благодаря своимъ пароходамъ, почти монополизовалъ торговлю озера Бива. Почти сорокатысячное населеніе Отсу мало знакомо еще съ европейцами; новыя реформы начинающаго жить на европейскій ладъ государства почти не коснулись пока этого города. Быть населенія мало измѣнился, и въ Отсу даже нѣтъ гостинницы, которыя уже существуютъ во всѣхъ большихъ городахъ Японіи. Иностранцы, посѣщающіе очень рѣдко Отсу, если и попадаютъ туда, то единственно для того, чтобы полюбоваться живописными окрестностями города, который тянется у подошвы горы, круто спускающейся къ озеру Бива, и посѣтить въ окрестностяхъ города древніе храмы Иза-Яма (104 метра высоты) и Мидеразанъ (115 метровъ выш.). Храмы эти съ монастырями и монахами; Мидеразанъ - одинъ изъ самыхъ значительныхъ буддистскихъ храмовъ въ Японіи. Буддисты раздѣлены на много сектъ. Правительство старается уменьшить число этихъ монастырей, обладающихъ вліяніемъ на народъ; въ Мидеразанѣ 300 бонзъ, и къ нему стекается масса богомольцевъ. Разумѣется, тутъ много мѣста фанатизму и враждѣ противъ европейцевъ.

Городъ Кіото, представляющій собою прекрасный образчикъ неподдѣльной, чисто японской жизни, служилъ болѣе тысячелѣтія резиденціей микадо. Онъ и теперь еще, по численности населенія, занимаетъ третье мѣсто въ ряду японскихъ городовъ. Съ другой стороны, однако, Кіото стоитъ безспорно на первомъ мѣстѣ по отношенію къ правильной распланировкѣ улицъ и соблюдающейся на нихъ чистотѣ. Точно также онъ занимаетъ первое мѣсто по части національныхъ художественно-промышленныхъ производствъ — особенно же выдѣлки шелковыхъ тканей, металлическихъ и фарфоровыхъ издѣлій. О Кіото впервые упоминается въ исторіи въ 793 году; до 1868 года Кіото служилъ резиденціей микадо. Въ качествѣ главнаго города японской имперіи, важнѣйшаго центра національной науки и искусства, а также главнаго рынка для шелковыхъ и фарфоровыхъ издѣлій, Кіото въ теченіе многихъ вѣковъ являлся средоточіемъ японскаго государства. Лишь въ новѣйшія времена ему пришлось уступить руководящее свое положеніе городамъ Токіо и Осакѣ. Съ 1868 г., когда послѣдовало перенесеніе резиденціи микадо въ городъ Токіо, благосостояніе Кіото значительно пострадало, и численность населенія въ немъ сильно уменьшилась. Теперь въ немъ насчитывается 1.800 улицъ, съ 72.000 домовъ и 276.000 жителей Кіото можетъ быть названъ по справедливости городомъ храмовъ. Въ немъ самомъ и въ его пригородахъ насчитывается до 3.000. Непосредственно въ городѣ имѣется 93 храма ками и 945 буддистскихъ капищъ, многія изъ которыхъ пользуются въ народѣ самою лестною репутаціею. Тѣмъ не менѣе, знаменитѣйшіе изъ храмовъ находятся въ дремучихъ лѣсахъ, на горныхъ отрогахъ, за городомъ. Путь къ нимъ представляетъ собою, въ большинствѣ случаевъ, аллею, обсаженную колоссальными хвойными деревьями и камфарными лаврами. По обѣимъ сторонамъ аллеи раскинуты навѣсы торговцевъ съѣстными припасами, идолами и разными другими ярмарочными товарами. Далѣе идетъ рядъ старинныхъ, отдѣльно стоящихъ воротъ, расположенныхъ другъ за другомъ. Путь пролегаетъ тамъ мимо бронзовыхъ и каменныхъ изваяній, изображающихъ священныя животныя и растенія, какъ, напримѣръ, черепахъ, журавлей и цвѣты лотоса. Особый интересъ для иностранцевъ представляетъ древній, историческій дворецъ микадо. Онъ, съ многочисленными своими пристройками и принадлежащими къ нему садами, занимаетъ обширный кварталъ въ сѣверной части города.

Судъ божій и клятва

Очеркъ А. Поста

Исторія права и судопроизводства въ доисторическія времена недавно еще была окутана глубочайшимъ мракомъ, и юридическая наука отказывалась проникнуть въ этотъ мракъ. Лишь этнологія, принявшаяся изучать правовыя отношенія нецивилизованныхъ народовъ, съумѣла бросить лучъ свѣта въ эту таинственную область, которая кишитъ самыми неожиданными фактами и приводитъ къ самымъ удивительнымъ выводамъ. Эта обширная область изслѣдована уже въ значительной степени, но каждый день приноситъ новыя данныя; нѣкоторые вопросы ея только что начинаютъ выступать изъ тьмы. Къ ихъ числу принадлежитъ и исторія судопроизводства.

На низшихъ ступеняхъ культуры, конечно, не было ничего подобнаго нашему современному суду; правонарушеніе вызывало обыкновенно войну обиженнаго противъ обидчика, причемъ къ той и другой сторонѣ примыкали ихъ друзья и сородичи. Но даже у самыхъ низко стоящихъ народовъ замѣтно желаніе избѣгнуть кровавой расправы и наказать обидчика въ какой либо иной формѣ.

Одной изъ очень распространенныхъ формъ такого наказанія является наложеніе штрафа, виры, на виновную сторону; принятіе этого штрафа прекращаетъ споръ, а отказъ отъ него ведетъ къ войнѣ. Такой обычай мы видимъ, напр., на островахъ Ару. Здѣсь населеніе не обращается къ вождямъ со своими спорами: обиженная сторона въ сопровожденіи всѣхъ односельцевъ отправляется въ деревню или къ хижинѣ обидчика и назначаетъ ему штрафъ; если онъ уплатитъ его, то споръ покончень, — если не уплатитъ, то долженъ подвергнуться суду божію, — если же онъ и отъ этого откажется, то обѣ партіи уговариваются о мѣстѣ и времени битвы. Подобныя процедуры замѣчаются и въ другихъ частяхъ свѣта, даже въ древней Греціи сохранился еще такой порядокъ дѣла. Въ подобныхъ случаяхъ легко можно перейти къ вмѣшательству судьи, чтобы потребовать желаемаго обиженною стороною наказанія; но этотъ судъ будетъ третейскимъ, и его рѣшеніе не обязательно ни для кого. Такъ, на Суматрѣ обвиняемый долженъ выразить согласіе съ приговоромъ судьи, иначе онъ не имѣетъ никакого значенія, и спорящія стороны приступаютъ къ битвѣ черезъ бросаніе камней, причемъ сторона, понесшая большія потери, объявляется побѣжденною.

Еще болѣе примитивный, пожалуй, но также очень распространенный способъ возмездія состоитъ въ томъ, что правонарушитель отдается мести обиженнаго, не оказывая ни малѣйшаго сопротивленія, напр., позволяетъ взять или сломать у себя какую нибудь вещь или ограбить себя.

Кромѣ того, у низко стоящихъ народовъ мы находимъ множество формъ урегулированной борьбы для улаженія правонарушеній, причемъ дѣло не доходитъ до настоящей кровавой войны на жизнь и смерть. Таковы битвы на длинныхъ дубинахъ, при которыхъ рѣдко случаются тяжелыя пораненія; съ тою же цѣлью правонарушитель безоружный, или вооруженный однимъ щитомъ, служитъ мишенью для копій обиженнаго и его друзей, послѣ чего правонарушеніе считается заглаженнымъ; или стороны бьются поочередно дубинами, либо другимъ оружіемъ, пока одна изъ нихъ откажется продолжать бой. Такая урегулированная борьба предшествовала, вѣроятно, извѣстному судебному поединку, который первоначально имѣлъ безспорно характеръ не суда божія, а урегулированной борьбы, и лишь впослѣдствіи сталъ признаваться судомъ божіимъ. Переходныя стадіи можно прослѣдить вполнѣ отчетливо. У даяковъ на Борнео есть, напр., судъ божій „хагалангъ-гангъ", на которомъ обѣ партіи по данному знаку бросаютъ другъ въ друга заостренными бамбуковыми палками, какъ копьями, и раненые проигрываютъ; у батаковъ на Суматрѣ мы находимъ уже правильную дуэль подъ именемъ „мархотангъ-ротангъ"; въ старой Польшѣ судебный поединокъ между крестьянами велся на палкахъ, а шпагу употребляло лишь дворянство.

Тамъ, гдѣ судебный поединокъ встрѣчается вмѣстѣ съ другими формами суда божія, онъ является его древнѣйшей формой и мало по малу вытѣсняется послѣдними.

Собственно судъ божій имѣетъ иную подкладку, чѣмъ перечисленныя нами процедуры; онъ принадлежитъ не какой нибудь ограниченной области, а распространенъ по всей землѣ, и его надо считать естественнымъ продуктомъ опредѣленной ступени развитія правоваго и религіознаго сознанія человѣчества.

Извѣстно, что судъ божій имѣется у всѣхъ индогерманскихъ народовъ: мы находимъ его у древнихъ грековъ, у кельтовъ, у германцевъ, у славянъ, у индусовъ, у иранцевъ. Въ семитическомъ правѣ онъ занимаетъ сравнительно ограниченное мѣсто, но мы знаемъ испытаніе ядомъ у евреевъ и испытаніе огнемъ у номадовъ-арабовъ. Въ Тибетѣ и у народовъ Задней Индіи судъ божій также распространенъ. Въ области урало-алтайскихъ народовъ онъ встрѣчается, напр., у монголовъ и калмыковъ. Во всей Африкѣ судъ божій достигаетъ полнаго расцвѣта. Изъ океанійскихъ народовъ онъ встрѣчается внутри Индонезіи, но въ болѣе ограниченной мѣрѣ—и у другихъ океанійцевъ. Меньше всего замѣтно развитіе суда божія въ Америкѣ, но его слѣды встрѣчаются и тамъ. Среди арктическихъ народовъ онъ встрѣчается по крайней мѣрѣ у айновъ. Полное отсутствіе его замѣчается лишь въ Китаѣ, однако и тамъ найдены нѣкоторые обычаи, указывающіе на его присутствіе въ древности. Гдѣ нѣтъ настоящихъ ордалій, суда божія, тамъ на ихъ мѣстѣ находятъ обыкновенно шаманскія процедуры, имѣющія ту же основу, или клятву, которая, какъ мы увидимъ, всюду является непосредственнымъ слѣдствіемъ суда божія. Итакъ, судъ божій есть достояніе всего человѣчества.

Судъ божій выросъ въ душной атмосферѣ колдовства и шаманства. Въ исторіи развитія судопроизводства на всемъ земномъ шарѣ замѣчается періодъ, когда исходъ процесса зависитъ не отъ изслѣдованія истины, а отъ воздѣйствія магическихъ силъ. Процессъ есть обращеніе къ невидимымъ силамъ, которыя всюду окружаютъ примитивнаго человѣка, и ведется онъ, дабы обезпечить народу ихъ благоволеніе; поэтому наказаніе есть жертва, приносимая этимъ не видимымъ силамъ. Средства общенія съ невидимыми силами находятся обыкновенно въ рукахъ колдуновъ, въ лицѣ которыхъ сконцентрированы всѣ высшія знанія народа. Унаслѣдованіе этихъ знаній часто даетъ поводъ къ образованію могущественной касты.

Для открытія человѣка, погрѣшившаго противъ воли невидимыхъ силъ, употребляются разные пріемы, которые отвѣчаютъ міровоззрѣнію колдуновъ, очень часто основаны на полномъ незнаніи законовъ природы, но иногда исходятъ изъ такихъ явленій, которыя извѣстны только колдунамъ, а не народу. И замѣчательно, какъ велико довѣріе первобытнаго человѣка къ невидимымъ силамъ, и какъ безконечно мало довѣряетъ онъ себѣ и окружающимъ людямъ.

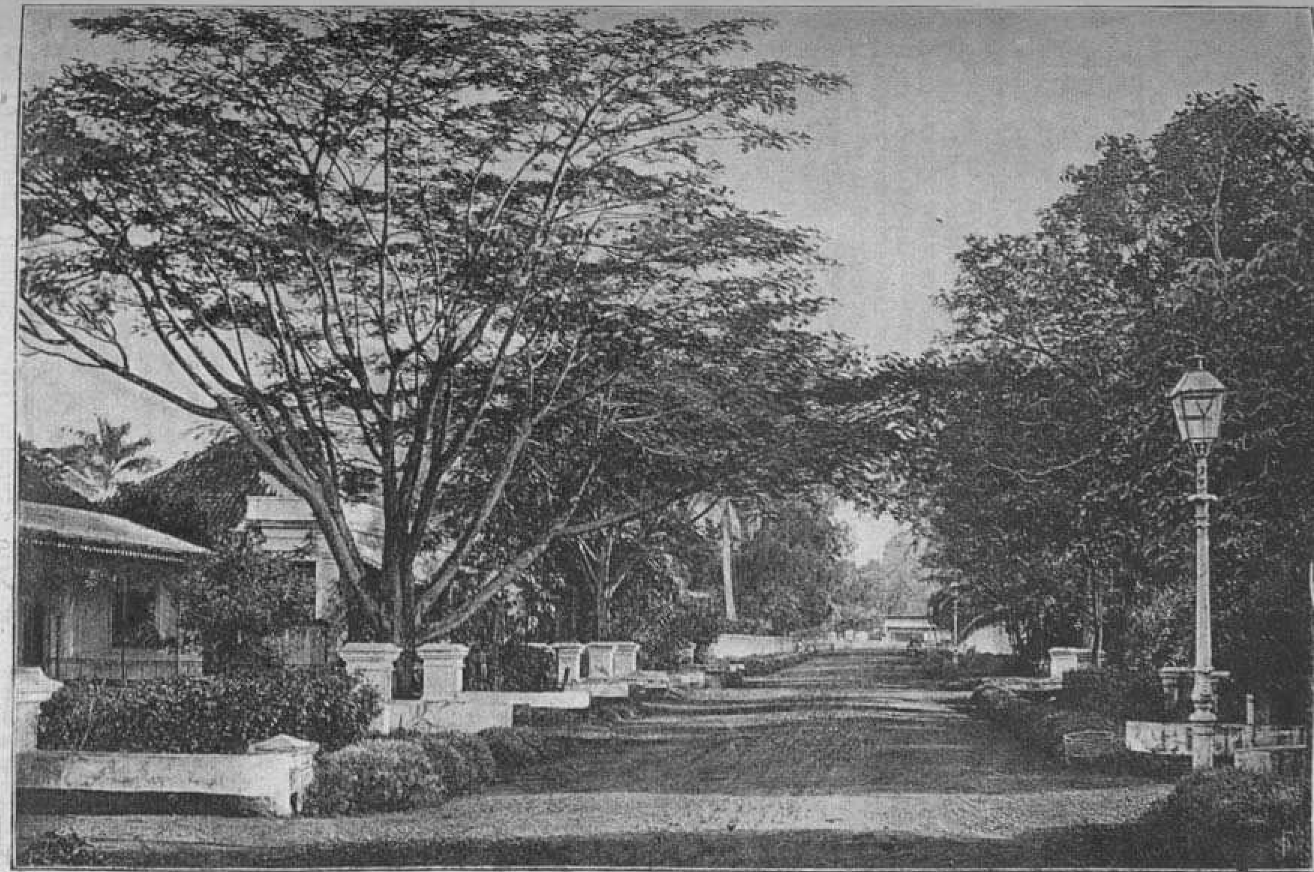
Пріемы, употребляемые для открытія виновнаго, очень разнообразны и нерѣдко курьезны на нашъ взглядъ. Суевѣрный страхъ часто ведетъ къ сознанію виновнаго; часто употребляется опредѣленное, искусственно вызванное, психопатическое состояніе, чтобы открыть виновнаго; часто ждутъ, наконецъ, чтобы невидимыя силы объявили свою волю посредствомъ чуда.

Нѣкоторые изъ этихъ магическихъ пріемовъ ограничены извѣстной мѣстностью, другіе пользуются одинаковымъ правомъ гражданства въ самыхъ различныхъ пунктахъ земнаго шара. Напр., очень распространеннымъ магическимъ пріемомъ для открытія убійцы является „опрашиваніе покойника"; при этомъ личность убійцы выводится изъ различныхъ движеній трупа или его измѣненій.

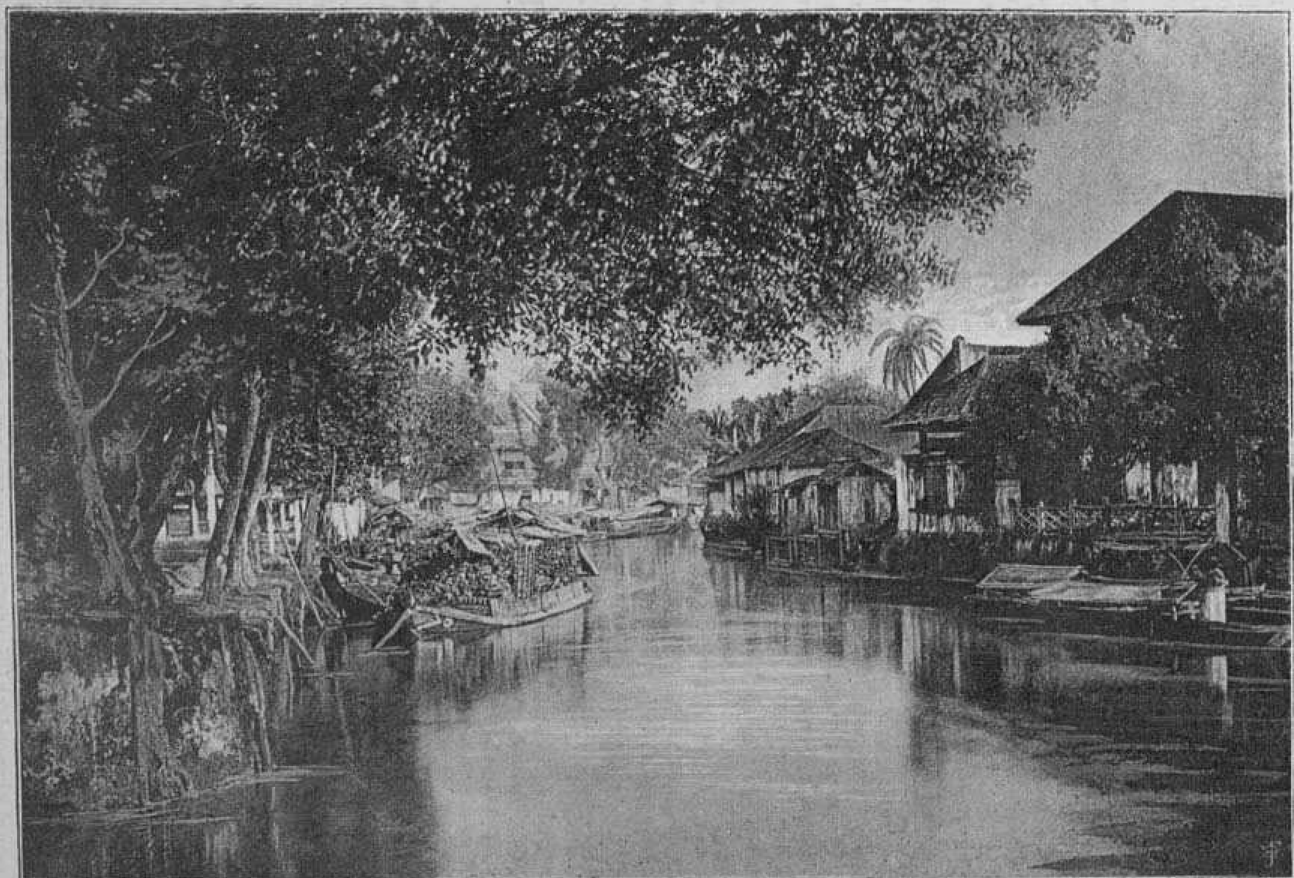
Извѣстно, что въ Германіи подозрѣваемыхъ убійцъ заставляли дотронуться до трупа, который, по народному повѣрью, начиналъ точиться кровью при приближеніи виновнаго; такой обычай практиковался мѣстами во Франціи и Германіи еще въ прошломъ столѣтіи.

У австрійцевъ носилки съ трупомъ несутъ нѣсколько мужчинъ, и — одно за другимъ — называются различныя имена; какъ скоро очередь дойдетъ до имени убійцы, носильщики чувствуютъ вдругъ, что ихъ гонитъ впередъ, а самого убійцу, если онъ тутъ, коснутся сучья носилокъ. Опрашиваніе покойника еще сильнѣе развито у многочисленныхъ народовъ по западному берегу Африки. Полную аналогію съ этимъ африканскимъ обычаемъ представляетъ опрашиваніе покойника на Бабарскомъ архипелагѣ. Если здѣсь умираетъ ребенокъ, то передъ его погребеніемъ одинъ изъ старѣйшинъ беретъ изъ горшка нѣсколько зеренъ рису, чтобы узнать у духовъ, кто погубилъ ребенка; онъ бросаетъ рисъ вверхъ, внизъ и на коробъ изъ листьевъ саго и коли, и проситъ ребенка, чтобы онъ пошевелился, если его убили мертвецы: тогда

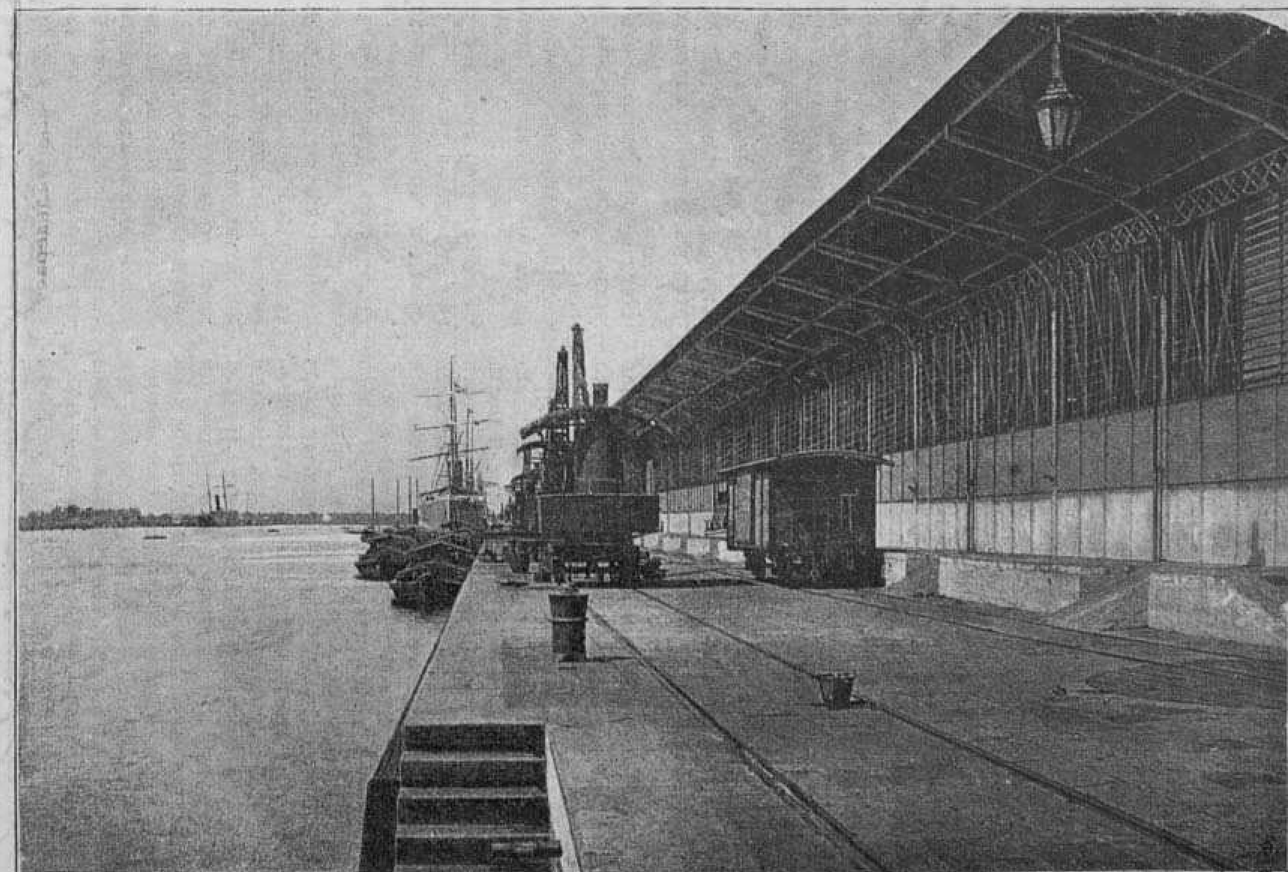
Рыбачья деревня близъ Батавіи.



Улица въ Батавіи.



Каналъ въ Батавіи.



Набережная порта Танджокъ-Пріокъ близъ Батавіи.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«.

Автотипіи съ фотографій отъ спеціальнаго корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« г. Н. Б.

Свальба (въ кіевской губерніи). Картина Н. К. Пимоненко.

Гравировалъ Б. Пуцъ.

С.-Петербургъ. — Выставка картинъ въ Императорской Академіи Художествъ.

его похоронятъ; если коробъ зашевелится — это значитъ, что смерть причинили предки ребенка. Такимъ же манеромъ спрашиваютъ, не убилъ ли его колдунъ, и если дитя не пошевелится, то, значитъ, оно умерло по божьей волѣ; если же дитя пошевелится при послѣднемъ вопросѣ, то стараются узнать, какой именно колдунъ причинилъ смерть; убѣдившись въ этомъ, колдуна со всѣми его взрослыми сородичами убиваютъ дубинами. Отсюда явствуетъ странное воззрѣніе, давшее начало такимъ магическимъ пріемамъ: каждая безвременная смерть причинена колдовствомъ, въ которомъ замѣшаны или умершіе, или живые люди; въ послѣднемъ случаѣ на сцену выступаетъ кровавая месть, и ея жертвой падаютъ колдунъ и его сородичи. Но колдовство можетъ быть открыто только колдовствомъ.

Мы видѣли, отъ какихъ ничтожныхъ обстоятельствъ зависитъ участь подозрѣваемаго лица въ этихъ процессахъ, и какая страшная власть находится въ рукахъ колдуна, который, конечно, можетъ сильно вліять на результатъ подобныхъ пріемовъ. Представимъ себѣ, что участь подозрѣваемаго зависитъ отъ результата различныхъ явленій современнаго спиритизма, отъ стуковъ, письменъ, движеній стола и т. д., поставимъ медіума въ качествѣ судьи-колдуна, — и мы получимъ, пожалуй, самую вѣрную картину перв бытнаго процесса. И дѣйствительно мы видимъ въ этомъ процессѣ цѣлый рядъ спиритическихъ опытовъ. Напр., въ спиритическихъ журналахъ часто упоминается, что медіумъ въ состояніи безъ вреда брать въ руку горящіе угли или класть ихъ на голую кожу третьяго лица, которое также не чувствуетъ боли или ощущаетъ лишь жаръ. Подобная „огнеупорность“ часто рѣшаетъ дѣло при испытаніи огнемъ. Далѣе, въ спиритическихъ журналахъ часто сообщаютъ, что приближеніе медіума вызываетъ уменьшеніе вѣса предметовъ, или самъ медіумъ отдѣляется отъ земли и паритъ въ воздухѣ по образу индѣйскихъ факировъ. По этому признаку въ колдовскихъ процессахъ у многихъ народовъ узнаютъ вѣдьмъ: ихъ бросаютъ связанными въ воду, и онѣ всплываютъ наверхъ. Сродни этому, очевидно, испытаніе водою у полинезійцевъ: подозрѣваемое лицо опускаетъ руку въ сосудъ съ водою, и если вода покроется рябью, то оно виновно.

Мы видѣли теперь, какъ появился судъ божій; взглянемъ поближе на отдѣльныя его проявленія.

Особенно распространенъ судъ божій черезъ испытаніе огнемъ.

Въ основѣ такого испытанія лежитъ мнѣніе, что человѣкъ невиновный не потерпитъ вреда отъ этого огня. Теперь испытаніе огнемъ намъ совсѣмъ непонятно, потому что опытъ каждый разъ кончался бы неудачею, и оно не могло бы пользоваться никакимъ довѣріемъ. Или у колдуновъ есть средство уничтожать дѣйствіе огня? Дѣйствительно, нѣкоторые путешественники сообщаютъ о средствахъ колдуновъ, дѣлающихъ кожу нечувствительною къ огню. Но обыкновенно испытуемое лицо получаетъ обжоги, и не эти обжоги свидѣтельствуютъ его виновность, а то обстоятельство, что раны не заживаютъ въ опредѣленный срокъ. Такъ напр., у калмыковъ обвиняемый долженъ взять въ руку раскаленный топоръ и бросить его въ яму на разстояніи двухъ шаговъ; опытъ повторяется трижды; затѣмъ рукавъ завязывается, и если рана черезъ три или пять дней будетъ заживать, то онъ невиновенъ, а если начнетъ гноиться, то виновенъ. Точно также въ Венгріи несли на опредѣленномъ пространствѣ раскаленное желѣзо, затѣмъ рука завязывалась въ мѣшокъ и запечатывалась; если, спустя нѣсколько дней, на ней не было обжога, то обвиняемый признавался невиновнымъ.

Испытаніе огнемъ у разныхъ народовъ встрѣчается въ различныхъ формахъ. Одна изъ древнѣйшихъ его формъ есть, кажется, прохожденіе черезъ огонь босикомъ. Такъ, у сомалисовъ восточной Африки проходятъ черезъ горящіе древесные угли; у сіамцевъ обвинитель и обвиняемый проходятъ босикомъ черезъ горящій костеръ; въ германскихъ сагахъ говорится о прохожденіи черезъ костеръ въ одной сорочкѣ, а въ древней Индіи прохожденіе черезъ огонь было древнѣйшей формой испытанія.

Еще замѣчательнѣе древне-германское прохожденіе босикомъ черезъ рядъ раскаленныхъ лемеховъ, положенныхъ одинъ за другимъ желѣзныхъ пороговъ опредѣленной формы. Въ древней Польшѣ обвиняемый, ведомый двумя лицами, дѣлалъ три шага черезъ три такихъ порога; затѣмъ ноги его покрывали воскомъ, и три дня спустя смотрѣли, есть ли на нихъ обжоги. Эти раскаленные пороги стоятъ, быть можетъ, въ связи съ другой формой суда божія, встрѣчавшейся въ древней Норвегіи: здѣсь обвиняемый для доказательства своей невиновности долженъ былъ перешагнуть черезъ три кучи дерна, не опрокинувъ ихъ. Соотвѣтственное явленіе часто замѣчается при испытаніи ядомъ на западномъ берегу Африки: здѣсь на землю кладутся небольшія палки или нѣсколько дугъ изъ древесныхъ вѣтвей, по которымъ долженъ пройти обвиняемый; если онъ споткнется — значитъ, онъ виновенъ, а споткнуться нетрудно, такъ какъ ядъ, данный въ извѣстномъ количествѣ, производитъ головокруженіе.

Чаще дѣйствію огня подвергается рука; простѣйшая и потому, быть можетъ, древнѣйшая форма испытанія заключается въ томъ, что обвиняемый кладетъ руку въ огонь. Чаще всего онъ долженъ взять въ руку раскаленное желѣзо и пронести его нѣсколько шаговъ; эта форма встрѣчается у всѣхъ индо-германскихъ народовъ, а также въ Венгріи, Грузіи, у калмыковъ и монголовъ. У другихъ народовъ колдунъ прикладываетъ раскаленное желѣзо къ рукѣ, ногѣ, губамъ, языку обвиняемаго — напр., у многихъ негрскихъ племенъ или мѣстами въ Малайскомъ архипелагѣ, — либо обвиняемый долженъ лизать раскаленное желѣзо, напр., у нѣкоторыхъ арабскихъ племенъ. Въ Малайскомъ архипелагѣ и въ Меланезіи для испытанія огнемъ употребляются расплавленный свинецъ и олово; такъ, на Новой Гвинеѣ обвиняемому льютъ каплями жидкій свинецъ на лоскутокъ, лежащій на ладони; на островахъ Ару льютъ на руки расплавленный свинецъ; въ Джохорѣ (Малакка) рука окунается въ расплавленное олово. Свинцовая ордалія встрѣчается и у германцевъ, причемъ обѣ стороны опускаютъ руки въ расплавленный свинецъ.

Чрезвычайно распространена также огненная ордалія, при которой обвиняемый долженъ окунуть руку въ кипящую жидкость — воду или масло; при этомъ испытуемое лицо часто должно вынуть изъ кипящей жидкости какой нибудь предметъ, напр., яйцо, камень, кольцо и т. п. Такой судъ божій общъ почти всѣмъ индо-германскимъ народамъ, а также встрѣчается въ Тибетѣ, въ Малайскомъ архипелагѣ, на меланезійскихъ островахъ, у айновъ и многихъ негрскихъ племенъ.

Обычнымъ судомъ божіимъ, рядомъ съ испытаніемъ огнемъ, служитъ испытаніе водою. Иногда виновный, чтобы очиститься отъ подозрѣнія, долженъ переплыть опасную рѣку или морской рукавъ, въ которыхъ водятся крокодилы или акулы, — напр., мѣстами въ Африкѣ, въ Индіи и на архипелагѣ Тонга. Иногда его бросаютъ въ священную рѣку, которой приписывается свойство тянуть виновныхъ ко дну. Но чаще всего всплываніе связаннаго и брошеннаго въ воду обвиняемаго свидѣтельствуетъ его виновность; въ германской водяной ордаліи связанный человѣкъ бросался въ воду, и если онъ всплывалъ, то признавался виновнымъ, а если тонулъ, то былъ невиновенъ. Очень распространено повѣрье, что колдуны и вѣдьмы легче воды; въ Бирманіи, какъ и въ Европѣ, для испытанія вѣдьмъ ихъ бросаютъ въ воду; сильнѣйшій сортъ ихъ даже совершенно не можетъ погрузиться въ нее, и лишь слабѣйшій сортъ нѣсколько погружается, но не ниже опредѣленной мѣры.

Самое обыкновенное испытаніе водою состоитъ въ томъ, что подозрѣваемое лицо окунается въ воду и должно оставаться тамъ нѣсколько времени. На островѣ Ніасѣ къ палкѣ привязывается маленькій идолъ и бросается на дно рѣки въ глубокомъ мѣстѣ; подозрѣваемый долженъ оставаться подъ водою до тѣхъ поръ, пока судья наберетъ трижды съ промежутками воды и побрызгаетъ ею по направленію къ идолу. Однако это испытаніе бываетъ обыкновенно двухстороннее: обвинитель и обвиняемый одновременно погружаются въ воду, и виновнымъ считается тотъ, кто всплыветъ первымъ. Такой судъ божій очень обыкновененъ въ Малайскомъ архипелагѣ и въ сосѣднихъ областяхъ Меланезіи, напр. на Явѣ, въ Джохорѣ на Малаккѣ, у малайцевъ архипелага Ріу-Лингга, на Суматрѣ, у даяковъ на юго-востокѣ и западѣ Борнео, на островахъ Потубела и Ару и у нуфоресцевъ Новой-Гвинеи, а также у бирманцевъ и кассіевъ.

Ясно, что при этомъ испытаніи всегда выигрываетъ тотъ, кто можетъ дольше времени провести подъ водою. По мнѣнію народа однако здѣсь рѣшаетъ дѣло высшая власть; напр., ніасы полагаютъ, что водяной духъ тащитъ виновнаго наверхъ, а невинный самъ по себѣ дольше можетъ оставаться подъ водою. Впрочемъ, въ этой ордаліи часто встрѣчается замѣстительство, являющееся всегда при упадкѣ суда божія. Напр., на Суматрѣ пишутъ на двухъ кускахъ бамбука: „я невиновенъ“ и „я виновенъ“, и каждый кусокъ завертываютъ въ холстъ; затѣмъ двое юношей отправляются съ ними къ водѣ и одновременно погружаются въ нее; если всплывшій первымъ имѣетъ кусокъ съ надписью „я невиненъ“, то обвиняемый оправдывается, въ противномъ же случаѣ осуждается. У даяковъ на западѣ Борнео, у ніасовъ и папуасовъ также встрѣчается замѣстительство; у первыхъ есть даже профессіональные ныретели, которые охотно нанимаются на испытаніе — слѣдовательно, представляютъ полную аналогію съ наемными бойцами въ эпоху упадка судебнаго поединка.

Такое испытаніе отчасти напоминаетъ урегулированную борьбу, встрѣчающуюся на первобытныхъ ступеняхъ процесса: это борьба между обвинителемъ и обвиняемымъ.

Подобный характеръ носятъ и другіе виды суда божія. У даяковъ на Борнео процессъ рѣшается, напр., состязаніемъ въ бѣгѣ: спорящими сторонами отмѣряются два равныхъ разстоянія, и выигрываетъ тотъ, кто первый дотронется до копья, воткнутаго въ землю на концѣ пути.

У германцевъ существовало испытаніе крестомъ: обѣ стороны неподвижно стоятъ съ поднятыми руками на крестѣ; кто первый упадетъ, пошевелитъ или уронитъ руки, тотъ и проигрываетъ. Мы имѣемъ здѣсь, безъ сомнѣнія, древне-германскій судъ божій, прикрытый лишь христіанской одеждой. Совсѣмъ подобный же судъ божій мы находимъ у племени васагели въ восточной Африкѣ: обѣ стороны держатъ вмѣстѣ правый и указательный пальцы; на мѣстѣ ихъ соприкосновенія подвѣшивается легкій чайный котелокъ; виновный первый теряетъ силу, такъ что котелокъ падаетъ къ его ногамъ. Сюда же принадлежитъ, повидимому, встрѣчающійся на островахъ Ару судъ божій посредствомъ держанія въ поднятыхъ вверхъ рукахъ бѣлаго блюда съ сири-пинангомъ и табакомъ, къ сожалѣнію, не описаннаго подробнѣе путешественниками. Во всѣхъ этихъ видахъ суда божія испытанію подвергается въ опредѣленномъ направленіи сила обвиняемаго, причемъ, по повѣрьямъ, богъ лишаетъ его силы. Трудно сказать, лежитъ ли въ основаніи этого извѣстное психологическое наблюденіе, что при нравственномъ угнетеніи является упадокъ и физической силы. Пытаются, напр., открыть воровство, заставляя подозрѣваемаго выдуть кишку, и виновный часто не въ состояніи исполнить этого.

На той же психологической основѣ покоится, быть можетъ, слѣдующая группа суда божія, которую можно назвать „жевательной ордаліей“: подозрѣваемому даютъ какое нибудь кушанье, которое невиновный съѣдаетъ безъ труда, а виновный не въ силахъ поглотить. Такъ напр., на макасарскомъ берегу подозрѣваемыя лица должны съѣсть большой комъ вареннаго сухаго холоднаго риса; кто не можетъ проглотить его или глотаетъ съ большимъ трудомъ, тотъ виновенъ. То же замѣчается у батаковъ на Суматрѣ. Въ Даванѣ на Тиморѣ подозрѣваемый также долженъ разжевать сырой рисъ, и если онъ не можетъ мелко разжевать его, то виновенъ. И на Ветарѣ подозрѣваемые жуютъ рисъ, причемъ виновнымъ считается тотъ, у кого рисъ останется сухимъ черезъ опредѣленный промежутокъ времени. У бирманцевъ есть рисовая ордалія, при которой обѣ стороны жуютъ рисъ, и побѣждаетъ тотъ, кто первый проживалъ его. Та же ордалія встрѣчается у племени васагели въ восточной Африкѣ, но, можетъ быть, шаманы даютъ здѣсь обвиняемому отравленную порцію риса, чтобы затруднить ея проглатываніе. У германцевъ подозрѣваемому клали въ ротъ кусокъ хлѣба или сыру, и если тотъ могъ проглотить его легко и безъ вреда для себя, то признавался невиннымъ. Въ эпоху христіанства и этотъ судъ божій принялъ, конечно, христіанскую окраску: для испытанія употреблялись дары.

Окончаніе будетъ

Театръ · Музыка · Искусство

Искусства

— На международную художественную выставку въ Берлинѣ, устроенную мѣстнымъ обществомъ художниковъ, по случаю его 50-лѣтняго юбилея, изъ нашей академіи художествъ отправлены слѣдующія картины, предназначенныя для русскаго отдѣла: *И. К. Айвазовскаго* „Всемірный потопъ“, *С. В. Бакаловича* „Кліенты“, *А. К. Беггрова* „Открытіе морскаго канала“ и „Спускъ корабля въ Севастополѣ“, *А. П. Боголюбова* „Видъ Нижняго-Новгорода“, „Первое морское сраженіе 24-го мая 1714 года“, „Просѣка въ Гангутскомъ перешейкѣ для галернаго помоста“ и „Морской каналъ“, *М. П. Боткина* „Женская головка“, *Ѳ. А. Васильева* († 1873 г.) ландшафтъ, *В. М. Васнецова* „Богородица“, *М. Я. Виліе* „Свѣтлый лучъ въ темномъ закоулкѣ“, *Г. П. Виллевальде* „Сегодня ты, а завтра я“ и „Французы въ Регенсбургѣ“, *Н. Н. Ге* „Петръ Великій съ сыномъ“, *Н. Д. Дмитріева-Оренбургскаго* „Утопленникъ въ деревнѣ“, *Н. И. Ендогурова* „Начало весны“, *А. Д. Кившенко* „Ардаганъ“, „Кунацкая у курда“ и „Принимаютъ волка живьемъ“, *П. О. Ковалевскаго* „Первый день сраженія при Лейпцигѣ 1813 года“ и „Перестрѣлка“, *К. Я. Крыжицкаго* „Лѣсныя дали“, *Э. Липгарта* „Неразумныя дѣвы“, „Скачка боговъ“ и портретъ отца художника, *К. Е. Маковскаго* „Перенесеніе священнаго ковра въ Каиръ“, *В. Е. Маковскаго* „Поваръ“, *А. И. Мещерскаго* „Въ абоскихъ шхерахъ“, *Г. Г. Мясоѣдова* „Жатва“, *В. Д. Орловскаго* „Срубленный лѣсъ“, *В. Д. Полѣнова* „Арестъ гугенотки“ и „Грязь въ Брестовцѣ“, *И. Е. Рѣпина* „Св. Николай Чудотворецъ“ и „Проводы новобранца“, *К. А. Савицкаго* „Отправка запасныхъ на войну“, *Н. Е. Сверчкова* „Охота при царѣ Іоаннѣ Грозномъ“, *Г. И. Семирад-*

скаго „По примѣру боговъ“, *Р. Г. Судковскаго* († 1885 г.) „Херсонесскій берегъ“, *И. И. Творожникова* „Бабушка и внучка“, *Ю. И. Феддерса* „Рыбачье гнѣздо“ и *И. И. Шишкина* „Дубы“ и „Лѣсъ“. Всѣ эти картины взяты съ высочайшаго соизволенія изъ императорскихъ дворцовъ, Эрмитажа, а также изъ музея академіи художествъ. Кромѣ того, отправлены на выставку: коллекція акварелей *М. Я. Вилье* и акварели *А. П.* и *П. П. Соколовыхъ.* Обязанности комисара по устройству русскаго отдѣла принялъ на себя берлинскій профессоръ живописи Ф. Паульсонъ.

— Американецъ Ченлеръ задумалъ собрать капиталъ путемъ подписки, чтобы на проценты съ него посылать даровитыхъ янки въ Парижъ для занятій тамъ живописью и скульптурой. Онъ уже собралъ для этой цѣли 125 тысячъ франковъ въ Нью-Іоркѣ. Стипендіаты въ теченіе пяти лѣтъ будутъ получать по 4.500 франк. въ годъ и за это обязываются по возвращеніи въ Америку въ теченіе двухъ лѣтъ по два раза въ недѣлю безплатно обучать рисованію, а во время своего пребыванія за границей ежегодно присылать на родину по два произведенія.

— Успѣхи иностранныхъ художниковъ на международной берлинской выставкѣ породили мысль о пріобрѣтеніи иностранныхъ образцовыхъ произведеній искусства для берлинскаго національнаго музея.

Театръ и музыка

— Въ теченіе предстоящаго сезона въ спб. Маріинскомъ театрѣ будутъ исполнены при полной новой обстановкѣ слѣдующія оперы: въ сентябрѣ — „Пророкъ“ Мейербера, въ ноябрѣ — „Млада“ Н. А. Римскаго-Корсакова, въ декабрѣ — „Поэтъ“ г. Кроткова и въ январѣ 1892 г. — „Эсклармонда“ Массене. Затѣмъ, кромѣ оперъ, входившихъ въ репертуаръ нынѣшняго года, будутъ возобновлены: въ сентябрѣ — „Гугеноты“ и „Манонъ“ и въ октябрѣ — „Риголетто“ и „Мефистофель“.

— Съ окончаніемъ нынѣшняго сезона оставляютъ спб. русскую драматическую труппу артистки: г-жи Натарова, Корсакова и Любарская и артисты: гг. Княжнинъ и Шумилинъ.

— Среди артистовъ моск. Малаго театра открыта подписка на поднесеніе подарка старѣйшему изъ современныхъ русскихъ драматурговъ, К. А. Тарновскому. 12 сентября исполнится 50-лѣтіе со дня перваго представленія первой пьесы маститаго автора и переводчика. Эта пьеса — „Нѣмой по неволѣ“ („Le muet de St. Malo“); она шла впервые въ Большомъ театрѣ 12 сентября 1841 г. Дальнѣйшими работами юнаго автора были: водевиль „Испытаніе“, комедія съ куплетами „Послѣдній въ родѣ“ („Le dernier de la famille“ — Камберусса) и, въ 1848 г., первая оригинальная пьеса „Кутерьма“, до сихъ поръ уцѣлѣвшая въ провинціальномъ репертуарѣ. За все время г. Тарновскимъ на имп. сценахъ обѣихъ столицъ поставлено до 20 драмъ, 30 комедій и больше 30 водевилей, оригинальныхъ и заимствованныхъ. Наибольшій успѣхъ имѣли: „Воробушки“, „Подросточекъ“, „Тетеревамъ не летать по деревамъ“, „Испанскій дворянинъ“, „На законномъ основаніи“ и мн. др. Въ эпоху передъ коронаціей имп. Александра II г. Тарновскій правилъ должность инспектора репертуара казенныхъ театровъ въ Москвѣ.

— За послѣднее время въ московскихъ литературно-театральныхъ кружкахъ замѣтно стала назрѣвать мысль о новомъ „національномъ“ театрѣ. Теперь эта мысль получила первое свое выраженіе. Въ послѣдней книжкѣ „Артиста“ появилась редакціонная статья, проектирующая основаніе въ Москвѣ „Театра въ память Гоголя“. Редакція напоминаетъ, что Гоголь видѣлъ въ драмѣ могучее средство общественнаго воспитанія народа. Нынѣшніе театры не вполнѣ удовлетворяютъ своимъ высшимъ цѣлямъ и иногда приносятъ даже вредъ угожденіемъ дурнымъ вкусамъ. Нуженъ театръ съ образцовымъ репертуаромъ и съ дешевыми цѣнами, безъ погони за новостями драматургіи. Произведенія Гоголя, Грибоѣдова, Фонвизина, Пушкина, Островскаго, Писемскаго, Чаева и нѣкоторыя лучшія пьесы современныхъ авторовъ, а затѣмъ классическіе образцы запада, — вотъ репертуаръ новаго театра. Составъ труппы — преимущественно молодыя силы, направленныя опытными артистами. Рядомъ цифръ въ проектѣ доказывается, что подобный театръ потребуетъ сравнительно небольшихъ затратъ и легко будетъ приносить доходъ. Основной капиталъ можетъ быть доставленъ товариществомъ на паяхъ, на сумму не болѣе 50 т. р. Чтобы обезпечить дѣло отъ подчиненія коммерческимъ разсчетамъ, проектируется не выдавать пайщикамъ дивиденда болѣе 8%; если будетъ излишекъ, онъ пойдетъ на запасъ для постройки собственнаго театральнаго зданія и для присоединенія оперы къ драмѣ. Администрація: директоры и наблюдательный комитетъ; для надзора за репертуаромъ особый художественно-литературный трибуналъ. Характерная подробность: предполагается дѣлать ангажементы не посезонно, а на годъ, назначая постъ для репетицій и дебютовъ, а лѣто — для подмосковной дѣятельности. Таковы основы намѣченнаго „національнаго театра“.

— Бывшій театръ Парадиза въ Москвѣ на предстоящій зимній сезонъ, по газетнымъ слухамъ, снятъ провинціальнымъ антрепренеромъ А. А. Огаревымъ. Театръ предположено назвать „Историческимъ“. По мысли новаго антрепренера, драматическая труппа, составленная изъ выдающихся столичныхъ и провинціальныхъ артистовъ, исполнитъ, помимо современнаго репертуара, рядъ пьесъ, которыя наглядно обрисуютъ историческій ходъ развитія русскаго драматическаго театра. Проходя постепенно отъ пьесъ Сумарокова, Княжнина, Озерова, Фонвизина къ другимъ, болѣе близкимъ къ нашему времени, корифеямъ классической русской драмы и комедіи, г-нъ Огаревъ намѣренъ, по возможности, передать и въ постановкѣ характеръ каждой эпохи. Такого рода программа потребуетъ основательнаго знакомства съ историческимъ прошлымъ русскаго театра. Въ качествѣ руководителя научною стороною интереснаго предпріятія, приглашенъ одинъ изъ извѣстныхъ литераторовъ, спеціально изучившій лѣтописи русскаго театра. Весь циклъ „историческихъ представленій“ разсчитанъ, приблизительно, на тридцать спектаклей, которые предполагается выдѣлить въ особый абонементъ. Въ случаѣ, если подписка на этотъ абонементъ дастъ благопріятные результаты, историческіе спектакли будутъ повторяемы днемъ по воскресеньямъ, причемъ входныя цѣны будутъ значительно понижены. Это обстоятельство дастъ возможность посѣщать театръ учащемуся юношеству, для котораго подобные спектакли могутъ оказать немалую помощь при изученіи отечественной словесности. Мысль, безспорно, хорошая. Весь вопросъ сводится, конечно, къ тому, чтобы умѣло разобраться въ огромномъ драматическомъ матеріалѣ, выбрать пьесы, наиболѣе характерныя для оцѣнки писателя и его эпохи, и обставить эти пьесы соотвѣтствующими артистическими силами. Нѣчто сходное съ предпріятіемъ г. Огарева представляютъ воскресные утренніе спектакли, ставившіеся на сценѣ императорскаго театра. Къ сожалѣнію, классическій репертуаръ казенныхъ спектаклей не отличался ни достаточною полнотою, ни систематичностью.

— Товарищество драматическихъ артистовъ, сформированное актеромъ казенной сцены г. Ленскимъ, на дняхъ открыло свои спектакли въ приволжскихъ городахъ. Покончивъ представленія въ Ярославлѣ и Вологдѣ, оно собиралось дать съ 15 мая нѣсколько спектаклей въ Костромѣ, къ 20 мая прибудетъ въ Нижній-Новгородъ, а затѣмъ съ конца этого мѣсяца по 5-е іюня будетъ подвизаться въ Казани, Симбирскѣ и Саратовѣ. Дѣла товарищества начались довольно удачно.

НОВОСТИ НАУКИ И ЦИВИЛИЗАЦІИ

Церковь

— Свят. синодъ сдѣлалъ распоряженіе о принятіи сооотвѣтствующихъ приготовленій къ предстоящему въ Москвѣ второму съѣзду противораскольническихъ миссіонеровъ, который созывается на 29 іюня для возбужденія вопросовъ о мѣрахъ къ ослабленію раскола и сектантства въ имперіи. На съѣздъ должны прибыть мисіонеры всѣхъ епархій, гдѣ имѣются противораскольническія миссіи или въ которыхъ священствуютъ лица, хорошо знакомыя съ разными сторонами расколоученій. Съѣздъ займется вопросомъ о борьбѣ со штундою.

Учебное дѣло

— Комисія, образованная при академіи наукъ для обсужденія вопроса о пересмотрѣ устава и штатовъ этого учрежденія, выработавъ всѣ важнѣйшія основы необходимыхъ преобразованій, предполагаетъ въ настоящее время проектъ устава, прежде его окончательной редакціи, разослать для дополнительныхъ замѣчаній всѣмъ членамъ академіи вообще.

Географія и этнографія

— Князь Н. С. Голицынъ, совершившій въ 1890—91 гг. путешествіе по средней Азіи, отправляется въ новое путешествіе, въ Кафиристанъ и Кашмиръ. Экскурсія кн. Голицына продолжится до будущаго года, причемъ зимніе мѣсяцы онъ проведетъ въ Кашмирѣ. Путешественникомъ будутъ произведены разнообразныя изслѣдованія, преимущественно по этнографіи названныхъ областей. Въ экспедиціи участвуютъ также нѣсколько другихъ лицъ (топографъ, препараторъ и фотографъ). Русское географическое общество избрало кн. Голицына въ число своихъ членовъ-сотрудниковъ.

Исторія и археологія

— Имп. археологической комисіи предоставлено, какъ извѣстно, исключительное право, по соглашенію съ академіей художествъ, разрѣшать вопросы о реставраціи древнихъ памятниковъ въ имперіи. Пользуясь этимъ правомъ, комисія уже составила обширный планъ реставраціи многихъ замѣчательнѣйшихъ древностей Россіи, который и начнетъ приводиться въ исполненіе со второй половины 1891 г.

— 180 мумій, открытыхъ въ Деиръ-эль-Бахари, помѣщены недавно въ Гизехскій музей, нисколько не пострадавъ отъ продолжительнаго переѣзда.

Пути сообщенія

— Предстоящее перемѣщеніе начальнаго пункта закаспійской желѣзной дороги изъ Узунъ-Ада въ Красноводскъ и связанная съ этимъ перемѣщеніемъ постройка новой линіи, протяженіемъ въ 110 верстъ, отложено впредь до окончательнаго приведенія въ порядокъ такихъ важныхъ портовъ, какъ Астрахань и Петровскъ, если къ послѣднему будетъ проведена желѣзная дорога до Владикавказа, такъ какъ большая глубина Красноводскаго залива не можетъ особенно повліять на улучшеніе судоходства по Каспійскому морю до тѣхъ поръ, пока не будутъ устроены астраханскій и петровскій порты.

Сельское хозяйство

— Въ вольно-экономическое общество представленъ на разсмотрѣніе проектъ устава новаго русскаго общества сельскаго хозяйства. Особенностью устава является требованіе, чтобы въ члены общества входили лица непремѣнно имѣющія непосредственную связь съ сельскимъ хозяйствомъ. Въ число его членовъ должны, кромѣ землевладѣльцевъ, войти ветеринары, садоводы, лѣсничіе, агрономы и т. п. близкія къ сельскому хозяйству лица.

— Изъ разныхъ мѣстъ Россіи поступаютъ въ вольно-экономическое общество заявленія о присылкѣ сѣмянъ для разведенія растеній при школахъ. Нынѣшнимъ лѣтомъ нѣсколько сельскихъ учителей виленскаго учебнаго округа устраиваютъ при училищахъ образцовые сады и огороды.

Торговля и промышленность

— Министерство иностранныхъ дѣлъ вошло въ сношеніе съ персидскимъ правительствомъ относительно улучшенія существующихъ нынѣ таможенныхъ порядковъ въ Персіи съ тѣмъ, чтобы пошлина съ привозимыхъ туда русскихъ товаровъ взималась въ размѣрѣ, по существующимъ въ Персіи правиламъ, 5 проц. стоимости товара, а не произвольно назначаемая откупщиками таможенъ.

— Министерствомъ государственныхъ имуществъ проектируется рядъ мѣръ для поднятія упавшаго въ нашихъ льноводныхъ губерніяхъ ткацкаго промысла. Между прочимъ, предполагается оказывать лицамъ, занимающимся этимъ ремесломъ, пособіе въ формѣ снабженія ткацкими станками, подъ условіемъ погашенія ихъ стоимости въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, а также просить военное и морское вѣдомства о предоставленія этимъ лицамъ заказовъ на полотно.

— Въ средѣ русскихъ промышленниковъ возникъ вопросъ объ образованіи торговой компаніи для эксплуатаціи янтарныхъ промысловъ на балтійскомъ побережьѣ.

— Турецкое консульство въ С.-Петербургѣ сообщаетъ, что султанскимъ правительствомъ утвержденъ уставъ турецкаго коммерческаго музея для склада образцовъ произведеній и товаровъ туземнаго и иностраннаго производства. Объ открытіи музея-магазина будетъ объявлено въ свое время.

— По словамъ американскихъ газетъ, въ бумажной промышленности предстоитъ переворотъ. Изъ стеблей банана оказывается возможнымъ получать бумагу перваго качества. Уходъ за бананомъ не требуетъ особыхъ заботъ. Американскіе промышленники намѣрены эксплуатировать его въ значительныхъ размѣрахъ.

Выставки

— Проектъ устройства на частныя средства всероссійской промышленной выставки окончательно выработанъ иниціаторами этого дѣла и представляется на утвержденіе правительства. Для устройства выставки учреждается товарищество на паяхъ съ капиталомъ въ 35.000 руб., раздѣленныхъ на паи по 50 руб. каждый. Половина чистой прибыли отъ выставки предназначается для выдачи въ дивидендъ владѣльцамъ паевъ, а другая половина будетъ обращена на мѣры для содѣйствія развитію отечественной промышленности, какъ-то: учрежденіе премій при учено-промышленныхъ обществахъ для выдачи за особо-выдающіеся труды въ области промышленности и т. п. Устройствомъ выставки будетъ завѣдывать особый комитетъ, образуемый изъ лицъ, избранныхъ пайщиками изъ своей среды, и представителей учено-промышленныхъ обществъ. Источниками доходовъ по выставкѣ послужатъ, кромѣ входной платы, плата за мѣста, занимаемыя экспонентами, а также отчисленіе извѣстнаго процента съ выручки отъ продажи экспонатовъ.

— По словамъ „Chicago Tribune“, профессоръ Джонъ Барреттъ для всемірной выставки въ Чикаго намѣренъ построить электрическій домъ, гдѣ, кромѣ звонковъ, освѣщенія, сигналовъ противъ воровъ, будутъ введены нагрѣваніе электрическими радіаторами и электрическая вентиляція. Наверху при помощи электричества будутъ готовиться кушанья, которыя опускаются внизъ электрическимъ аппаратомъ. Тарелки вычищаются электрически, причемъ ребенокъ въ одинъ день можетъ вычистить 10.000 тарелокъ. Хозяинъ дома въ своемъ кабинетѣ можетъ имѣть телефонъ, телеграфъ и переносный фонографъ. Въ пріемной должны находиться музыкальный телеграфъ, фонографъ и цилиндръ съ рѣчами знаменитыхъ людей и аріями пѣвицъ. Патти предполагается представить въ видѣ фигуры, которая будетъ передавать движенія и улыбки дивы.

Новости печати

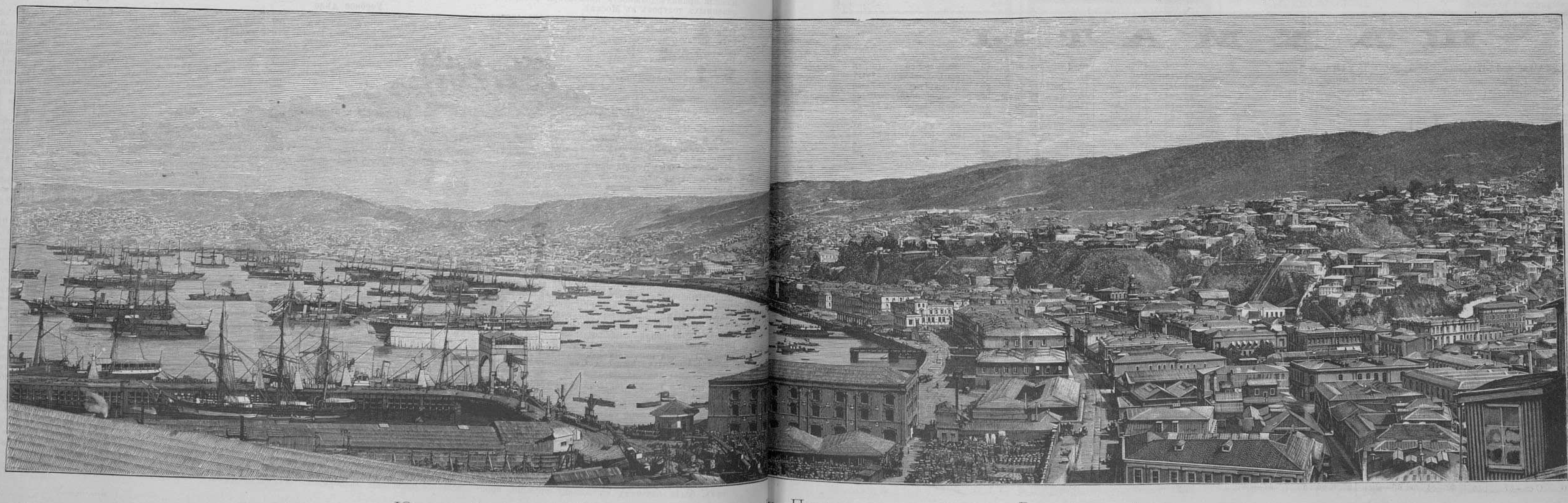
— Въ Гельсингфорсѣ устраивается новое литературное общество, которое задается цѣлью знакомить шведскую публику въ переводахъ съ русскими литературными произведеніями, а русскую — съ шведскими.

Изъ міра животныхъ. — Первыя живыя обезьяны гуэреца (Guereza colobus) въ берлинскомъ зоологическомъ саду.

Рисунокъ съ натуры Г. Мютцеля.

Взрывъ броненосца »Blanco Encalada« въ Кальдераской бухтѣ.

Южная Америка. — Междуусобія въ Чили.



Южная Америка. — Къ междуусобіямъ въ Чили. Панорама города Вальпарайсо.

Некрологъ

Братіано Іованъ, бывшій румынскій министръ-президентъ, одинъ изъ самыхъ выдающихся государственныхъ дѣятелей Румыніи, † 15 мая въ Бухарештѣ.

Винбергъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ, тайн. сов., членъ совѣта министра финансовъ, бывшій управляющій экспедиціею заготовленія государственныхъ бумагъ, † 30 апрѣля въ Спб., на 71 году (портретъ и подр. біографію см. въ № 893 „Всем. Илл.“—1886 г., т. XXXV.

Дорнъ Лудольфъ Борисовичъ, проф. спб. университета по исторіи и затѣмъ — по догмѣ римскаго права, † 29 апрѣля въ Ригѣ, 51 года.

Іенсенъ Юліусъ, д-ръ, бывшій директоръ дома умалишенныхъ въ Далльдорфѣ, близъ Берлина, извѣстный психіатръ, † 24 апрѣля въ Берлинѣ, 49 лѣтъ.

Костемеревскій Иванъ Семеновичъ, надв. сов., отставной штабъ-лекарь, корреспондентъ „Московскихъ Вѣдомостей“ и др. газетъ изъ Прикаспійскаго края и сотрудникъ многихъ кавказскихъ изданій, † въ концѣ апрѣля въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ, на 78 году.

Лебединскій Илья Ивановичъ, врачъ, д. ст. сов., врачъ для бѣдныхъ въ Александро-Невской части г. Петербурга (съ 1853 г.), † 22 апрѣля въ Спб., на 77 году.

Лейди Іосифъ, извѣстный американскій физіологъ, проф. въ Филадельфіи, † 30 апрѣля въ Филадельфіи, 61 года.

Мари Адріанъ, извѣстный французскій рисовальщикъ, сотрудничавшій во многихъ иллюстрированныхъ журналахъ, сопровождавшій полковника Аршинара въ его послѣднемъ суданскомъ походѣ, † въ Суданѣ.

Меджи, д-ръ, архіепископъ іоркскій, † 5 мая въ Лондонѣ.

Роганъ де-, американскій адмиралъ, сынъ филадельфійскаго купца Дальгрена и братъ адмирала Дальгрена, принявшій фамилію матери и извѣстный своими приключеніями, бывшій сперва капитаномъ турецкаго флота, затѣмъ сражавшійся съ Гарибальди въ Аргентинской республикѣ, потомъ бывшій чилійскимъ адмираломъ, по возвращеніи въ Европу участвовавшій въ походахъ Гарибальди для объединенія Италіи, † недавно въ Вашингтонѣ, 72 лѣтъ.

Рибера К.-Л. де-, директоръ академіи художествъ въ Мадридѣ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ испанскихъ художниковъ XIX вѣка, особенно въ области библейской и исторической живописи, † 14 апрѣля въ Мадридѣ, на 79 году.

Селливенъ Барри, извѣстный англійскій актеръ, † 3 мая въ Брайтонѣ, 67 лѣтъ.

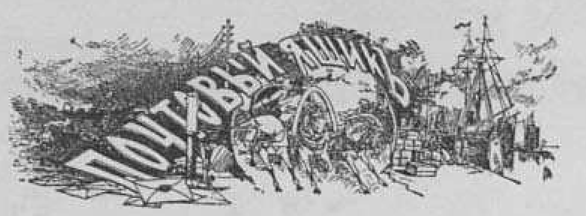
Фредро Александръ, графъ, извѣстный польскій драматургъ, одинъ изъ лучшихъ творцовъ современной комедіи, † 14 мая въ Галиціи, на 62 году.

Астрономическій календарь

1—15 іюня 1891 г.

Май.	Средн. время въ ист. полд.		Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.		Захожд. солнца.		Восхожд. луны.		Захожд. луны.		Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.		Захожд. солнца.		Восхожд. луны.		Захожд. луны.	
	ч.	к.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.
1	11	59.7	2	37	9	22	9	50у	0	57у	3	16	8	45	10	6у	0	39у
3	12	0.2	2	37	9	23	0	30в	1	5	3	16	8	45	0	34в	1	0
5	12	0.6	2	37	9	25	3	13	1	10	3	16	8	46	3	2	1	17
7	12	1.0	2	36	9	26	6	9	1	19	3	15	8	47	5	42	1	39
9	12	1.5	2	36	9	27	9	13	1	42	3	15	8	48	8	28	2	19
11	12	1.9	2	37	9	27	11	16	3	0	3	16	8	49	10	30	3	50
13	12	2.3	2	37	9	27	11	57	6	0	3	16	8	49	11	32	6	32
15	12	2.7	2	39	9	27	0	5у	9	24	3	17	8	48	—		9	37

Солнце 9 іюня вступаетъ въ знакъ Рака — начало лѣта. Луна въ первой четверти 2, въ новолуніи 10 іюня.



Любителю въ Москвѣ. — Расписываніе эмалевыми красками терракотовыхъ издѣлій не представляетъ никакихъ трудностей для любителя, и мы съ удовольствіемъ сообщимъ вамъ всѣ подробности этого легкаго и интереснаго занятія. — 1) Раньше всего надо *подготовить* предметъ для окраски; съ этою цѣлью его необходимо сперва хорошо вычистить щеточкой, удалить всю пыль, и затѣмъ покрыть лакомъ (*А*), чтобы воспрепятствовать впитыванію красокъ въ пористую массу терракотты.—2) *Нанесеніе бронзы.* Черезъ полчаса приблизительно, когда этотъ лакъ высохнетъ, всѣ бороздчатыя углубленія на поверхности расписываемаго предмета покрываются бронзой при помощи тонкой волосяной кисточки; для этого употребляются различные сорты бронзоваго порошка, растертые въ кашицу съ спеціально для этой цѣли изготовленнымъ медіумомъ (*Б*); уже готовыя жидкія бронзовыя краски цвѣта золота, серебра и мѣди назначены для расписыванія большихъ поверхностей. — 3) *Нанесеніе красокъ.* Когда бронзовые штрихи совершенно высохнутъ, можно приступить къ раскраскѣ поверхностей, заключающихся между ними; различныя краски наносятся на предметъ посредствомъ волосяной кисточки, причемъ надо стараться не задѣвать бронзовыхъ штриховъ. Раскраска предмета окончена; его незачѣмъ ни обжигать, ни покрывать лакомъ: черезъ нѣсколько часовъ краски совсѣмъ высохнутъ, получатъ сильный блескъ, а въ нѣсколько дней отвердѣютъ до такой степени, что предметъ этотъ можно мыть хоть горячей водой.—4) *Выборъ цвѣтовъ.* Для фона надо брать самые нѣжные тоны, напр. бѣлый, кремъ, сѣрый, палевый, нѣжный оранжевый, розовый, сиреневый, аквамаринъ и т. д.; для украшеній берутся тоны средней силы, напр. карминъ, киноварь, травяно-зеленый, а для рамокъ и краевъ—болѣе темные тоны, напр. черный, пурпурно-красный, бурый. — Такая живопись совсѣмъ незамысловата, и каждый съ первыхъ же опытовъ съумѣетъ подобрать красивую комбинацію цвѣтовъ. Даже дѣти самаго малаго возраста, лѣтъ отъ семи, могутъ заниматься этой работой, конечно, по упрощеннымъ образцамъ. Такими же эмалевыми красками можно красиво расписывать всевозможныя выпиловочныя и др. работы на деревѣ, папкѣ, фарфорѣ, матовомъ стеклѣ и т. д., равно какъ и различную домашнюю посуду.—Терракотовыя издѣлія, покрытыя такой живописью — тарелки, подносы, пепельницы, вазы, кувшины, рюмки, жардиньерки — могутъ составить прекрасное украшеніе комнатъ и какъ нельзя лучше годится для подарковъ. Всѣ эти предметы, съ оттиснутымъ узоромъ, краски, кисти и прочія принадлежности можно получить у Э. Г. Деэлера въ Петербургѣ, уголъ Гороховой улицы и Мойки.

Содержаніе текста

Рисунки

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1367
S. Loyd
(изъ „Stratégie“)

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1368
Lamouroux
(изъ „Stratégie“).

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

Задача С. Лойда № 1367 была скомпанована имъ для одного изъ конкурсовъ рѣшеній задачъ въ Нью-Іоркѣ. Изъ 19-ти конкурентовъ — ни одинъ не разрѣшилъ ее въ назначенные для этого 2 часа времени.

ПАРТІЯ № 941

4-я партія матча, играна въ Гаваннѣ 20 февраля (нов. ст.) 1891 г.

Гамбитъ ферзя

	I. Blackburne Бѣлые	G. Golmajo Черные
1.	d2—d4	d7—d5
2.	c2—c4	d5 : c4
3.	К g1—f3	e7—e6
4.	e2—e3	К g8—f6
5.	С f1 : c4	С f8—b4† *a*)
6.	С c1—d2	С b4 : d2†
7.	К b1 : d2	0—0
8.	Л a1—c1	b7—b6
9.	0—0	С c8—b7
10.	Ф d1—e2	К b8—c6
11.	Л f1—e1	Ф d8—e7 ?*b*)
12.	С c4—a6	С b7 : a6
13.	Ф e2 : a6	К c6—d8
14.	К f3—e5	К f6—e8
15.	К e5—c6	К d8 : c6
16.	Л c1 : c6	К e8 - d6
17.	Л e1—c1	Л f8—c8
18	К d2—c4	К d6—e8*c*)
19.	К c4—a3	Ф e7—b4
20.	Ф a6—b5	Ф b4—e7
21.	Ф b5—a6	g7—g6
22.	К a3—b5	Ф e7 - b4
23.	b2—b3*d*)	Ф b4—e7
?4.	g2—g3*e*)	Кр g8—g7
25.	Л c1—c2	h7—h5
26.	Ф a6—a3*f*)	Ф e7 · a3
27.	К b5 : a3	a7—a6
28.	К a3—c4	Л c8—b8
29.	К c4—e5	Л e8—d8
30.	Кр g1—f1	a6—a5
31.	a2—a4	Л d8—d5
32.	К e5—f3	Л a —b8
33.	К f3—d2	Л b8—d8
34.	К d2—b1	Л d5—d6
35.	К b1—a3	Л d6 : c6
36.	Л c2 : c6	Л d8—d6
37.	Л c6—c3	Л d6—d7
38.	К a3—b5	Кр g7—f6
39.	Кр f1—e2	e6—e5 ?*g*)
40.	Л c3—c6†	Кр f6—f5
41.	f2—f3	e5 : d4
42.	К b5 : d4†	Кр f5—g5
43.	h2—h4†	Кр g5—h6
44.	К d4—b5	Кр h6—g7
45.	e3—e4	Кр g7—f8
46.	g3—g4	h5 : g4
47.	f3 : g4	Кр f8—g7
48.	Кр e2—e3	Л d7—e7
49.	Кр e3—f4	Л e7—d7
50.	e4—e5	Л d7—e7
51.	К b5—c3	Л e7—e6?
52.	Л c6 : e6	f7 : e6
53.	К c3—b5	Кр g7—f7
54.	Кр f4—g5	c7—c6
55.	К b5—d4*h*)	c6—c5
56.	К d4—b5	Кр f7—g7
57.	h4—h5	g6 : h5
58.	g4 : h5	Кр g7—h7
59.	h5—h6	Кр h7—h8
60.	Кр g5—g6	Кр h8—g8
61.	h6—h7†	Кр g8—h8

Бѣлые дѣлаютъ матъ въ 4 хода *i*)

Примѣчанія къ партіи

a) Нѣсколько лучше было бы 5... С f8—e7; ходъ же въ партіи способствуетъ развитію игры бѣлыхъ.

b) Слабый ходъ, стѣсняющій партію черныхъ; болѣе послѣдовательно было бы переводить коня съ c6 черезъ e7 на g6.

c) Очевидно, что если 18... К d6 : c4, то 19. Ф a6 : c4 и черные не имѣютъ возможности защитить пѣшку c7.

d) На 23. К b5 : c7 послѣдовало бы 23... Ф b4 : b2 и если 24. К c7 : a8, то 24... Ф b2 : c1†; 25. Л c6 : c1, Л c8 : c1†; 26. Ф a6—f1, Л c1 : f1† и т. д. и черные должны выиграть, такъ какъ запертый на a8 конь бѣлыхъ въ скоромъ времени можетъ быть взятъ чернымъ королемъ.

e) Бѣлые могли выиграть пѣшку, сыгравъ 24. К b5 : c7 и если 24... К e8 : c7 (24... Л c8 : c7; 25. Л c6 : c7; К e8 : c7; 26. Ф a6—b7 и т. д.), то 25. Ф a6—c4.

f) И теперь еще бѣлые могли брать конемъ пѣшку c7.

g) Лучше было бы идти королемъ на e7 и затѣмъ на d8, чтобы, защитивъ пѣшку c7, освободить своего коня.

h) Энергичнѣе было бы 55. К b5—d6† и если 55... К e8 : d6, то 56. e5 : d6 и затѣмъ 57. h4—h5, послѣ чего черные не могутъ задержать двухъ проходныхъ пѣшекъ; если же 55... Кр f7—d7 или f8, то 56. Кр g5 : g6 и т. д.

i) 62. К b5—d6, угрожая 63. К d6—f7×, К e8 : d6; 63. e5 : d6, ∞; 64. e6—e7 и 65. e7—e8 (Ф или Л)×.

Матчъ г. Шифферса съ г. Полнеромъ временно пріостановленъ.

Матчъ г. Зейбота съ г. Вайнштейномъ окончился. Побѣдилъ г. Зейботъ, выигравъ 5 партій и проигравъ 3 при 1-й ничьей.

У петербургскихъ любителей шахматной игры явилось желаніе пригласить В. Стейница въ Петербургъ для игры новаго матча съ М. И. Чигоринымъ. На необходимую для этого сумму денегъ (приблизительно 2.500 руб.) шла уже дѣятельная подписка, и болѣе половины этой суммы было уже собрано на бывшемъ въ шахматномъ клубѣ 4 мая торжественномъ обѣдѣ по случаю побѣды М. И. Чигорина. Но, къ сожалѣнію, В. Стейницъ на посланное ему предложеніе отвѣтилъ, что онъ предпочитаетъ играть новый матчъ въ Гаваннѣ.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 663).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 16-го мая 1891 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

Всемірная Иллюстрація

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ"

№ 1166. Годъ XXIII. | 25-го мая 1891 г. | Томъ XLV. № 22.

25-лѣтіе царствованія короля Карла I румынскаго

25 лѣтъ тому назадъ, 8 мая 1866 года, въ Турнъ-Северинъ явился бывшій поручикъ прусской службы принцъ Карлъ гогенцоллернъ-зигмарингенскій, чтобы вступить въ управленіе Румыніей въ качествѣ избраннаго народомъ князя. Два дня спустя состоялся торжественный въѣздъ его въ Бухарестъ.

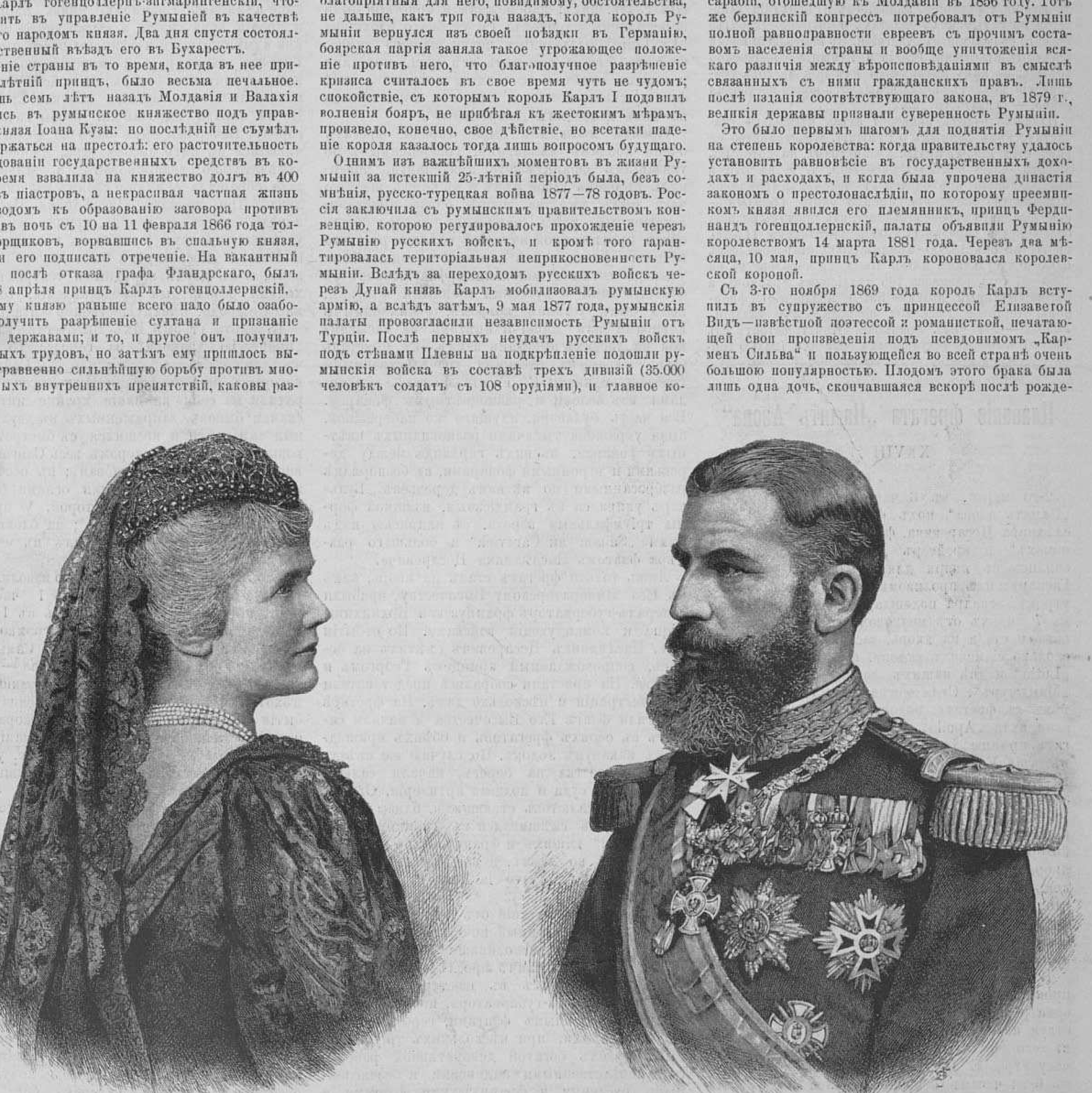
Положеніе страны въ то время, когда въ нее прибылъ 27-лѣтній принцъ, было весьма печальное. Всего лишь семь лѣтъ назадъ Молдавія и Валахія соединились въ румынское княжество подъ управленіемъ князя Іоана Кузы: но послѣдній не съумѣлъ долго удержаться на престолѣ: его расточительность въ расходованіи государственныхъ средствъ въ короткое время взвалила на княжество долгъ въ 400 милліоновъ піастровъ, а некрасивая частная жизнь была поводомъ къ образованію заговора противъ него.—И въ ночь съ 10 на 11 февраля 1866 года толпы заговорщиковъ, ворвавшись въ спальную князя, принудили его подписать отреченіе. На вакантный престолъ, послѣ отказа графа Фландрскаго, былъ избранъ 8 апрѣля принцъ Карлъ гогенцоллернскій.

Молодому князю раньше всего надо было озаботиться получить разрѣшеніе султана и признаніе великими державами; и то, и другое онъ получилъ безъ особыхъ трудовъ, но затѣмъ ему пришлось вынести несравненно сильнѣйшую борьбу противъ многоразличныхъ внутреннихъ препятствій, каковы разстроенное финансовое положеніе страны, совершенно недисциплинированная армія, ненадежный штатъ чиновниковъ и партійные раздоры. Мало по малу князь Карлъ успѣлъ побѣдить своею энергіей и настойчивостью всѣ эти препятствія, хотя и не въ той мѣрѣ, чтобы его правленіе можно было считать окончательно упроченнымъ въ этой странѣ: несмотря на благопріятныя для него, повидимому, обстоятельства, не дальше, какъ три года назадъ, когда король Румыніи вернулся изъ своей поѣздки въ Германію, боярская партія заняла такое угрожающее положеніе противъ него, что благополучное разрѣшеніе кризиса считалось въ свое время чуть не чудомъ; спокойствіе, съ которымъ король Карлъ I подавилъ волненія бояръ, не прибѣгая къ жестокимъ мѣрамъ, произвело, конечно, свое дѣйствіе, но всетаки паденіе короля казалось тогда лишь вопросомъ будущаго.

Однимъ изъ важнѣйшихъ моментовъ въ жизни Румыніи за истекшій 25-лѣтній періодъ была, безъ сомнѣнія, русско-турецкая война 1877—78 годовъ. Россія заключила съ румынскимъ правительствомъ конвенцію, которою регулировалось прохожденіе черезъ Румынію русскихъ войскъ, и кромѣ того гарантировалась территоріальная неприкосновенность Румыніи. Вслѣдъ за переходомъ русскихъ войскъ черезъ Дунай князь Карлъ мобилизовалъ румынскую армію, а вслѣдъ затѣмъ, 9 мая 1877 года, румынскія палаты провозгласили независимость Румыніи отъ Турціи. Послѣ первыхъ неудачъ русскихъ войскъ подъ стѣнами Плевны на подкрѣпленіе подошли румынскія войска въ составѣ трехъ дивизій (35.000 человѣкъ солдатъ съ 108 орудіями), и главное командованіе осаднымъ корпусомъ было довѣрено князю Карлу; 4 мѣсяца спустя Плевна пала. Кромѣ того, румыны осадили и взяли крѣпость Виддинъ. Въ прелиминарныхъ условіяхъ мира Россія выговорила отъ Турціи признаніе независимости Румыніи; это же требованіе она провела и на берлинскомъ конгрессѣ, причемъ промѣняла Добруджу на часть Бессарабіи, отошедшую къ Молдавіи въ 1856 году. Тотъ же берлинскій конгрессъ потребовалъ отъ Румыніи полной равноправности евреевъ съ прочимъ составомъ населенія страны и вообще уничтоженія всякаго различія между вѣроисповѣданіями въ смыслѣ связанныхъ съ ними гражданскихъ правъ. Лишь послѣ изданія соотвѣтствующаго закона, въ 1879 г., великія державы признали суверенность Румыніи.

Это было первымъ шагомъ для поднятія Румыніи на степень королевства: когда правительству удалось установить равновѣсіе въ государственныхъ доходахъ и расходахъ, и когда была упрочена династія закономъ о престолонаслѣдіи, по которому преемникомъ князя явился его племянникъ, принцъ Фердинандъ гогенцоллернскій, палаты объявили Румынію королевствомъ 14 марта 1881 года. Черезъ два мѣсяца, 10 мая, принцъ Карлъ короновался королевской короной.

Съ 3-го ноября 1869 года король Карлъ вступилъ въ супружество съ принцессой Елизаветой Видъ—извѣстной поэтессой и романисткой, печатающей свои произведенія подъ псевдонимомъ „Карменъ Сильва" и пользующейся во всей странѣ очень большою популярностью. Плодомъ этого брака была лишь одна дочь, скончавшаяся вскорѣ послѣ рожде-



Король КАРЛЪ I румынскій и его супруга королева ЕЛИЗАВЕТА.

По поводу 25-лѣтія царствованія короля Карла.

нія. Внутреннее состояніе Румыніи до сихъ поръ страдаетъ отъ неустойчивости; послѣднія 25 лѣтъ не могли произвести въ этомъ отношеніи существеннаго улучшенія. Прежде всего въ Молдаво-Валахіи было только два сословія — высшее и низшее, боярство и крестьянство; третьяго сословія, гражданства въ настоящемъ смыслѣ этого слова, тамъ не было, какъ не было и промышленности, а торговлю вели почти исключительно иностранцы; четверть вѣка — слишкомъ небольшой періодъ въ жизни государствъ, и король Карлъ не могъ сильно помочь этому горю; затѣмъ страну удручаетъ острая борьба партій, которая выражается въ частой смѣнѣ министерствъ. При низкомъ общемъ уровнѣ образованія, румынская конституція слишкомъ свободна, а могущество партій слишкомъ велико. Главной опорой трона и существующаго порядка вещей является армія, организованная королемъ Карломъ по нѣмецкому образцу.

Главное затрудненіе для румынскаго правительства составляетъ необходимость постоянно лавировать между удовлетвореніемъ русскихъ и австрійскихъ интересовъ, сталкивающихся на Балканскомъ полуостровѣ. Правду сказать, ни нынѣшняя Румынія, ни прежняя Молдаво-Валахія никогда не отличались чувствомъ особенной благодарности къ Россіи за всѣ оказанныя ей благодѣянія. Не будемъ ужъ вспоминать о томъ, какъ она отблагодарила Россію за всѣ ея предыдущія освободительныя войны; напомнимъ лишь читателю, какъ негодовала она на Россію за то, что берлинскій конгрессъ не увеличилъ ея территоріи; напомнимъ и нерѣдкія заявленія въ румынскихъ палатахъ о выгодности болѣе тѣснаго сближенія съ Австріей. Въ настоящее время взаимныя отношенія Россіи и Румыніи совершенно хороши; но какъ выскажется Румынія въ тотъ критическій моментъ, когда вспыхнетъ новая восточная война, — сказать трудно.

Нелишне будетъ привести здѣсь нѣсколько статистическихъ данныхъ о Румыніи. Пространство ея равняется 129,947 квадр. километрамъ, на которыхъ живетъ около 5,376.000 населенія, т. е. на одинъ квадр. килом. приходится 41 человѣкъ; громадное большинство населенія, именно около 4.529.000 — православнаго вѣроисповѣданія; изъ прочихъ религій большинство евреевъ (400.000), католиковъ 114.200, протестантовъ 13.800, армянъ 8.000, старообрядцевъ 6.000 и мусульманъ 2.000. Бюджетъ королевства на 1890—91 годъ равнялся 165 милліонамъ франковъ, а государственный долгъ — 891¼ милліонамъ франковъ; торговое движеніе: привозъ — 368 милліон., вывозъ — 274 милл. франковъ. Армія состоитъ изъ 150.000 человѣкъ регулярныхъ войскъ и 123.000 территоріальной арміи.

Плаваніе фрегата „Память Азова“

XXVIII *)

Сайгонъ

2-го марта, въ 6 часовъ вечера, фрегатъ „Память Азова“ подъ флагомъ Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича, фрегатъ „Владиміръ Мономахъ“ и крейсеръ „Адмиралъ Нахимовъ“ снялись съ якоря для слѣдованія въ Сіамъ Гаспардскимъ проливомъ. На слѣдующій день, утромъ, эскадра подошла къ якорному мѣсту въ 7 миляхъ отъ мелководнаго устья р. Банкокъ и стала на якорь, заставъ на рейдѣ нѣсколько сіамскихъ судовъ, французскую лодку „Lutin“ и двѣ нашихъ лодки — „Кореецъ“ и „Манджуръ“. Суда обмѣнялись салютами, затѣмъ къ фрегату подошла сіамская королевская яхта „Apollo“, и съ нея прибыли на фрегатъ принцы Деваводже и Прочаскъ для привѣтствія Его Имп. Высочества. Послѣ полудня Е. И. В. Наслѣдникъ Цесаревичъ сдѣлалъ визитъ сіамскимъ принцамъ.

На другой день, 8 марта, утромъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ перешелъ на яхту „Apollo“, которая, подъ флагомъ Е. И. В., снялась съ якоря въ сопровожденіи другихъ сіамскихъ судовъ. Въ 3-мъ часу дня эта флотилія достигла столицы государства, Банкока, и была встрѣчена тамъ съ подобающею торжественностью. Самъ король и высшія власти Сіама встрѣтили на пристани Наслѣдника русскаго престола.

Пять сутокъ Его Императорское Высочество провелъ въ Банкокѣ и его окрестностяхъ, осматривая его достопримѣчательности и участвуя въ разныхъ празднествахъ, устроенныхъ въ его честь королемъ. 13 марта, въ 8-мъ часу утра, Е. И. В. простился съ королемъ и къ 6-ти часамъ вечера вернулся на фрегатъ „Память Азова“, послѣ чего русская эскадра снялась съ якоря для перехода въ Сайгонъ.

16 марта, въ 10 ч. утра, фрегатъ „Память Азова“ и прочія русскія суда стали на якорь въ устьѣ р. Сайгонъ, гдѣ опять застали стоявшими на якорѣ лодки „Кореецъ“ и „Манджуръ“, вышедшія раньше изъ Банкока, и бывшую тамъ же французскую лодку „Lutin“. Выждавъ начало прилива, фрегаты „Память Азова“ и „Владиміръ Мономахъ“, подъ проводкою опытныхъ лоцмановъ, пошли вверхъ по извилистой рѣкѣ Сайгонъ и благополучно достигли гор. Сайгона. Впереди шелъ фрегатъ „Память Азова“. Миль за 10 до Сайгона подошелъ къ фрегату высланный на встрѣчу барказъ съ французскимъ лейтенантомъ, при немъ — боцманомъ, матросами и всѣми принадлежностями для ошвартованія фрегата у Сайгонской пристани. У города и ниже его стояло до 30 судовъ разныхъ націй, изъ нихъ нѣсколько французскихъ военныхъ, начавшихъ салютъ при приближеніи Цесаревича; къ этому салюту присоединился салютъ береговой артиллеріи. Всѣ суда, военныя и коммерческія, были расцвѣчены флагами, а на реяхъ первыхъ стояли команды; зданія на берегу были украшены флагами. Городъ имѣлъ праздничный, ласкающій глазъ, видъ; набережная и пристани были переполнены народомъ; съ учебнаго блокшива „La Loire“ раздавались звуки нашего гимна. Фрегатъ быстро миновалъ всѣ суда, пристани и городъ, отвѣчая на салюты и крики „ура!“ французскихъ командъ, причемъ хоръ музыки на немъ исполнялъ „Марсельезу“.

Пройдя мили двѣ выше города, фрегатъ очень ловкимъ маневромъ, совершеннымъ по указаніямъ французскаго лейтенанта, повернулъ въ очень узкой рѣкѣ и въ концѣ шестаго часа былъ уже на якорѣ близъ пристани. Устроенный здѣсь павильонъ внутри былъ обитъ простеганной матеріей цвѣтовъ русскаго военнаго флага, а всѣ карнизы и коньки были утыканы сотнями маленькихъ флагштоковъ съ французскими и русскими военными флагами; полъ былъ устланъ ковромъ, окаймленнымъ клумбами изъ дерна и цвѣтовъ на насыпанной на доскахъ пристани землѣ. Вся пристань была украшена русскими государственными гербами, буквами R. F. въ лаврахъ, гирляндами изъ зелени и разноцвѣтныхъ фонарей. Вся часть бульвара, идущаго по набережной, была украшена тысячами разновидныхъ цвѣтныхъ фонарей, въ видѣ гирляндъ между деревьями и огромными фонарями, въ безпорядкѣ разбросанными по вѣтвямъ деревьевъ. Бульваръ упирался въ грандіозныя, изящной формы тріумфальныя ворота, съ надписью надъ ними „Saigon au Carevich“ и большаго размѣра флагомъ Наслѣдника Цесаревича.

Лишь только фрегатъ сталъ на якорь, какъ къ Его Императорскому Высочеству прибыли генералъ-губернаторъ французской Кохинхины Pique и командующій войсками. По отбытіи ихъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ съѣхалъ на берегъ, сопровождаемый принцемъ Георгомъ и свитою. На пристани собрались представители администраціи и нѣсколько дамъ. На фрегатѣ спустили флагъ Его Высочества и начали салютъ съ обоихъ фрегатовъ и обѣихъ пришедшихъ наканунѣ лодокъ. По случаю же съѣзда Его Высочества на берегъ, начали салютъ французскія суда и полевая артилерія. Страшный гулъ салютовъ стоявшихъ близь другъ друга судовъ смѣшивался съ громкими кликами „ура!“ нашихъ и французскихъ командъ, посланныхъ по реямъ, и восторженными криками на берегу: „Vive la Russie!“ „Vive Carevich“.

Принявъ привѣтствія отъ администраціи и жителей и встрѣченный почетнымъ карауломъ при хорѣ музыки, исполнявшей русскій гимнъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ прослѣдовалъ въ фаэтонѣ, запряженномъ въ шестерку пони, во дворецъ генералъ-губернатора, по бульварамъ, щедро украшеннымъ флагами, гербами, цвѣтными фонарями, при нѣсколькихъ тріумфальныхъ аркахъ богатой декоративной работы, съ привѣтственными надписями и безчисленными русскими и французскими флагами и плавучими вымпелами.

По спускѣ флага Наслѣдника Цесаревича, на фрегатѣ былъ поднятъ флагъ вице-адмирала Назимова. Фрегатъ ошвартовался у пристани, и въ тотъ же вечеръ на немъ началась пріемка угля.

Въ первый день по прибытіи Наслѣдника Цесаревича въ Сайгонъ состоялся парадный обѣдъ во дворцѣ генералъ-губернатора, при участіи всѣхъ мѣстныхъ властей. Во время обѣда весь городъ и площадь передъ дворцомъ были илюминованы чрезвычайно эффектно; во время илюминаціи раздавался ужасный грохотъ и трескъ индѣйскихъ хлопушекъ. Въ десятомъ часу вечера въ городскомъ театрѣ состоялся въ честь Его Высочества спектакль: шла оперетта „Giroflé-Girofla“.

17 марта, по случаю воскреснаго дня, Его Императорское Высочество изволилъ прибыть изъ дворца на фрегатъ „Владиміръ Мономахъ“ къ обѣднѣ, такъ какъ на „Памяти Азова“ шла нагрузка угля. Послѣ обѣдни Его Высочество изволилъ завтракать у контръ-адмирала Басаргина, а въ 2 ч. возвратился во дворецъ.

Въ тотъ же день состоялся въ присутствіи Наслѣдника Цесаревича, на городской площади, парадъ сайгонскаго гарнизона. Для Его Высочества былъ построенъ прекрасный павильонъ, въ которомъ во время парада находились: принцъ Георгъ, генералъ-губернаторъ колоніи, вице-адмиралъ Назимовъ, князь Барятинскій и прочія лица свиты, а также многіе изъ мѣстной администраціи и офицеры русской эскадры. Впереди парадировали морскія команды, за ними сухопутные батальоны, войска изъ туземцевъ-аннамитовъ, затѣмъ полевая артиллерія. Послѣ парада высочайшія особы катались по городу. Вечеромъ былъ балъ во дворцѣ, окончившійся въ пять часовъ утра. Дворецъ былъ замѣчательно декорированъ, и танцовальная зала обращала вниманіе своимъ изящнымъ стилемъ. При проѣздѣ Наслѣдника Цесаревича передъ баломъ, у дворца, группа французовъ устроила громкую оваціи съ криками: „Vive la Russie!“ Весь городъ былъ вновь илюминованъ, и въ двухъ народныхъ театрахъ происходили безплатныя представленія, собравшія массу народа, преимущественно китайцевъ.

18 марта утромъ Ихъ Высочества ѣздили на „процессію дракона“, за городъ. Въ четыре часа дня состоялись скачки близь Сайгона, на которыхъ присутствовали Ихъ Высочества. Обратили на себя вниманіе крайне интересныя скачки быковъ, запряженныхъ въ двухъ-колесныя таратайки и несшихся съ быстротою скаковыхъ лошадей. Вечеромъ весь Сайгонъ былъ вновь блестяще илюминованъ; въ особенности ярко горѣлъ разноцвѣтными огнями бульваръ на набережной, близь которой, у пристани, стоялъ блокшивъ „La Loire“; на блокшивѣ состоялся въ этотъ вечеръ балъ въ честь Наслѣдника Цесаревича.

Его Императорское высочество изволилъ подъѣхать къ пристани корабля въ 11 часовъ вечера, причемъ группа человѣкъ въ 100—120 бѣжала рядомъ съ фаэтономъ, громко крича: „Vive Carevich! Vive la Russie!“ Самый балъ отличался оживленіемъ, а главное — декоративною частью, надъ чѣмъ французскіе морскіе пѣхотинцы начали работу за 2 мѣсяца до прибытія Цесаревича. Различныя декораціи изъ оружія останавливали всеобщее вниманіе. Этотъ балъ окончился также около 5 час. утра. Съ бала Его Высочество прошелъ пѣшкомъ на пристань фрегата „Память Азова“, съ которой на фрегатъ была положена сходня. На фрегатѣ былъ поднятъ флагъ Наслѣдника Цесаревича.

На слѣдующій день у Наслѣдника Цесаревича состоялся званый завтракъ для генералъ-губернатора и другихъ властей. По окончаніи завтрака и разъѣздѣ гостей, на фрегатъ прибыли 12 буддійскихъ бонзъ (священниковъ) въ коричневыхъ костюмахъ, при одномъ старшемъ бонзѣ, на головѣ котораго надѣто было нѣчто подобное митрѣ, и кромѣ того 12 аннамитскихъ народныхъ старшинъ, при начальникѣ округа французѣ, служившемъ въ данномъ случаѣ переводчикомъ. Прибывшіе привезли съ собою двухъ огромныхъ пантеръ въ клѣткахъ, тронъ съ шелковою подушкою и огромнаго истукана „лѣснаго бога“. Этотъ идолъ, футовъ въ 8 вышины, представляетъ собою фантастическаго страшнаго звѣря, съ открытою пастью, наполненною, вмѣсто зубовъ,

*) Вслѣдствіе запозданія статьи отъ нашего спеціальнаго корреспондента, мы заимствуемъ эти свѣдѣнія изъ корреспонденціи „Новаго Времени“.

рогами, съ двумя парами огромныхъ роговъ на головѣ и громадными глазами; въ правой лапѣ — мечъ, заднія лапы: одна — слоновья, другая — лапа носорога; на спинѣ шкуры — пантеры и тигровая: и та, и другая принадлежатъ звѣрямъ, уничтожавшимъ людей. Идолъ былъ поставленъ на шханцахъ, также какъ и тронъ. Бонцы, по 2 въ рядъ, стояли въ 6 рядовъ, имѣя впереди старшаго бонзу. По обѣ стороны каждаго ряда стояло по одному старшинѣ въ сиреневыхъ халатахъ. Бонзы имѣли фанатическій видъ: смотрѣли внизъ и, шевеля губами, творили молитвы. На это оригинальное, рѣдкое зрѣлище вышли наверхъ почти всѣ офицеры и масса матросовъ.

Вышелъ Его Императорское Высочество. При этомъ всѣ старшины сдѣлали ему по четыре земныхъ поклона, послѣ чего одинъ изъ старшинъ тихо передалъ Его Высочеству привѣтствіе отъ аннамитовъ. Затѣмъ старшины отошли, и всѣ бонзы сдѣлали Его Высочеству по четыре земныхъ поклона, послѣ чего старшій бонза, стоя на колѣняхъ, привѣтствовалъ Его Высочество и просилъ принять „лѣснаго бога" для сбереженія отъ напастей во время охоты и тронъ. И то, и другое было приготовлено для поднесенія, и притомъ еще болѣе торжественнаго, во время предполагавшейся охоты, которая почему-то была отставлена. По словамъ переводчика, послѣ покоренія Аннама ни одинъ бонза и ни одинъ старшина не дѣлали никому офиціальныхъ земныхъ поклоновъ.

Его Императорское Высочество изволилъ внимательно выслушать и наблюдать происходившее торжество и, наградивъ подарками, изволилъ отпустить бонзъ и депутацію, принявъ „лѣснаго бога", тронъ и пантеръ.

Въ 4 ч. пополудни фрегаты оставили Сайгонъ и его радушныхъ обитателей. Около 8 ч. вечера они подошли къ устью рѣки, гдѣ все время стоялъ на якорѣ „Адмиралъ Нахимовъ", и всѣ три судна ушли въ море.

ПОЛИТИКА

20-го мая (1-го іюня) 1891 года

Еще недѣля, непривычно богатая событіями внутренней политики. Отъѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву и событія, ознаменовавшія пребываніе Государя и Государыни въ нашей первопрестольной столицѣ, тронная рѣчь, которою было объявлено закрытіе сессіи финляндскаго сейма, и торжественное открытіе во Владивостокѣ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ работъ по постройкѣ Уссурійскаго участка великаго желѣзнодорожнаго пути, имѣющаго соединить Сибирь съ европейскою Россіею, а черезъ нее — и со всею Европою, сдѣлали этотъ семидневный періодъ навѣки достопамятнымъ въ исторіи Россіи за послѣднее десятилѣтіе XIX вѣка.

Посѣщеніе Москвы Ихъ Императорскими Величествами, возвѣщенное первоначально ко дню 8-й годовщины ихъ священнаго коронованія, нѣсколько замедлилось. Высочайшій выходъ въ Большой Успенскій Соборъ, назначенный первыми придворными распоряженіями на прошлую среду, 15 мая, состоялся только въ субботу, 18 мая. Государь и Государыня выѣхали изъ Гатчины въ сопровожденіи Е. И. В. великой княжны Ксеніи Александровны въ ночь съ 16 на 17 мая, въ 1 часъ пополуночи, и прибыли въ Москву вечеромъ 17 мая, около 8 часовъ. Первопрестольная столица встрѣтила ихъ съ неописуемымъ восторгомъ и была на другой день свидѣтельницею чисто русскаго торжественнаго зрѣлища,—торжественнаго выхода своихъ августѣйшихъ гостей изъ Кремлевскаго дворца въ Успенскій соборъ. Это традиціонное исполненіе старорусскаго обычая нашихъ царей ознаменовалось весьма содержательною привѣтственною рѣчью высокопреосвященнаго митрополита московскаго и коломенскаго, въ которой упомянутый архипастырь, восхваляя по достоинству мудрыя мѣропріятія нынѣшняго царствованія, увѣщевалъ верховнаго вождя русскаго народа идти и далѣе по начертанному имъ себѣ пути, пренебрегая толками недоброжелателей и враговъ Россіи.

Въ тотъ же день Ихъ Императорскія Величества осчастливили своимъ посѣщеніемъ открытую въ настоящее время въ Москвѣ французскую выставку, которая въ глазахъ всей Европы признается за новое выраженіе симпатій французскаго народа къ нашему отечеству. Чести этой французы горячо желали, но, повидимому, не очень-то на нее разсчитывали за послѣднее время. Нынѣшнее пребываніе въ Москвѣ Государя и Государыни осчастливило такимъ образомъ не только жителей первопрестольной столицы, но и дружественный намъ французскій народъ.

А тѣмъ временемъ на дальней восточной окраинѣ нашего громаднаго отечества готовилось и совершилось событіе, являющееся, какъ мы уже говорили, началомъ новой эры для Сибири. Наслѣдникъ русскаго престола положилъ собственноручно начало сооруженію великаго сибирскаго желѣзнаго пути, и жители Владивостока присутствовали при появленіи въ предѣлахъ ихъ города перваго желѣзнодорожнаго поѣзда, привезшаго Государя Наслѣдника Цесаревича на мѣсто закладки работъ, расположенное въ двухверстномъ разстояніи отъ Владивостока. Совершилось событіе, которое останется навсегда приснопамятнымъ въ исторіи Сибири. Постройка желѣзнаго пути на громадномъ разстояніи почти *десяти тысячъ верстъ* (9.922 версты) потребуетъ, конечно, немало времени и трудовъ, но уже теперь можно смѣло предсказать, что ранѣе конца нынѣшняго столѣтія Европа окажется, благодаря Россіи, поставленною въ возможность такого быстраго сообщенія съ дальнимъ востокомъ, передъ которымъ совершенно поблѣднѣетъ сокращеніе этого пути, достигнутое прорытіемъ Суэзскаго канала. Мы приближаемся отнынѣ быстрыми шагами къ той эпохѣ, когда европейская Россія и Сибирь сдѣлаются самымъ кратчайшимъ и излюбленнымъ путемъ постоянныхъ сообщеній европейскаго запада съ восточными окраинами Азіи. Для указанія, хотя бы самаго краткаго, неисчислимыхъ послѣдствій такого новаго порядка вещей понадобилось бы болѣе мѣста, чѣмъ то, которымъ мы можемъ располагать.

Въ высочайшей рѣчи, которою была закрыта сессія окончившаго свои законодательные труды финляндскаго сейма, всѣ, конечно, замѣтили фразу: „мой финскій народъ", ясно доказывающую, до какой степени были ложны довольно распространенныя одно время въ Финляндіи ложныя поясненія нѣкоторыхъ мѣръ русскаго правительства, имѣющихъ исключительною цѣлью установить единство дѣйствія тѣхъ отправленій государственной жизни имперіи и великаго княжества, которыя до сихъ поръ находились довольно часто въ принципіальномъ противорѣчіи между собою.

Какъ бы въ контрастъ замѣчательному оживленію нашей внутренней политической жизни, западная Европа провела эти семь дней посреди почти полнаго политическаго затишья. Самымъ выдающимся событіемъ заграничной политики за это время слѣдуетъ признать безспорно заявленіе графа Таафе въ австрійскомъ рейхсратѣ о томъ, что вѣнское правительство *никогда* не согласится признать въ Богеміи государственныхъ правъ чешскаго языка во внутреннихъ административныхъ сношеніяхъ этой области. Графъ Таафе сдѣлалъ такое заявленіе, отвѣчая младо-чешскому депутату, доктору Герольду, потребовавшему *немедленнаго* признанія вышеупомянутыхъ правъ. Онъ сдѣлалъ великую ошибку, потому что уничтожилъ однимъ словомъ всѣ надежды той, все еще многочисленной, части чешскаго народа, которая готова была ждать болѣе благопріятнаго будущаго для признанія государственныхъ правъ его языка, — а этими правами партія старо-чеховъ дорожитъ не менѣе, чѣмъ партія младочеховъ. Старо-чешская газета „Politik" очень вѣрно опредѣлила неизбѣжный результатъ неосторожнаго заявленія австрійскаго премьера, объявивъ, что отнынѣ весь чешскій народъ, соединившись воедино, поставленъ въ необходимость вести постоянную борьбу съ отрицающимъ его національныя права вѣнскимъ правительствомъ, изъ кого бы послѣднее ни состояло.

Въ Германіи публика интересовалась на прошлой недѣлѣ почти исключительно поставленнымъ на очередь энергическою агитаціею таможнихъ потребителей вопросомъ о пониженіи и даже временной полной отмѣнѣ пошлинъ на привозный хлѣбъ въ виду плохаго урожая, ожидающагося въ нынѣшнемъ году, и постояннаго повышенія цѣнъ на всѣ жизненные припасы. Берлинское правительство, повидимому, не расположено къ подобной мѣрѣ, ссылаясь, что въ агитаціи, о которой упомянуто выше, играютъ руководящую роль спекуляторы нѣмецкихъ хлѣбныхъ рынковъ. Это, можетъ быть, отчасти и справедливо; но не надо тоже упускать изъ виду, что пошлины на привозный хлѣбъ не могутъ быть понижены безъ согласія парламента, а что созваніе рейхстага въ чрезвычайную сессію поведетъ къ немедленному выступленію въ немъ князя Бисмарка въ качествѣ оратора, открыто не сочувствующаго только что заключенному и еще не принятому парламентомъ австро-германскому торговому договору.

Во Франціи общественное мнѣніе было заинтересовано главнымъ образомъ скандальными „разоблаченіями" изобрѣтателя знаменитаго „мелинита" г. Тюрпена. Разоблачивъ въ своей книгѣ составъ или, правильнѣе говоря, способъ приготовленія этого взрывчатаго вещества, Тюрпенъ не принесъ, по правдѣ сказать, особаго ущерба средствамъ обороны Франціи, такъ какъ и безъ его разоблаченій секретъ фабрикаціи мелинита оказывался уже извѣстнымъ почти всѣмъ европейскимъ правительствамъ. Главная важность его разоблаченій состоитъ въ томъ, что они указываютъ документально на поразительную легкость, съ которою за границей узнаютъ о разныхъ „тайнахъ" французскаго военнаго министерства.

Что же касается до таможенныхъ преній французской палаты депутатовъ, то они сохраняли въ теченіе всей прошлой недѣли чисто спеціальный характеръ, не дозволявшій большинству французской публики живо ими интересоваться. О впечатлѣніи, произведенномъ на эту публику честью, оказанною французской выставкѣ въ Москвѣ Государемъ Императоромъ, мы еще не имѣемъ никакихъ извѣстій въ то время, когда пишутся эти строки.

Извѣстія, приходившія за послѣдніе дни изъ Италіи, сообщали довольно дружно о переговорахъ, начатыхъ маркизомъ ди-Рудини въ Берлинѣ, по личному желанію короля Гумберта, съ цѣлью возобновленія на новый пятилѣтній срокъ тройственнаго союза среднеевропейскихъ державъ. Большинство этихъ извѣстій заставляетъ ожидать, что итальянское правительство изъявитъ согласіе на упомянутое возобновленіе подъ условіемъ, что ему предоставлено будетъ право значительно сократить численность итальянской арміи, ложащейся въ ея нынѣшнемъ составѣ невыносимо тяжелымъ гнетомъ на государственный бюджетъ. Другими словами, маркизъ ди-Рудини добивается того, чтобы дальнѣйшее участіе Италіи въ тройственномъ союзѣ не служило поводомъ къ увеличенію шансовъ европейской войны, давая Германіи возможность не посвящать половины своихъ вооруженныхъ силъ на борьбу съ Франціею. Если тройственный союзъ будетъ дѣйствительно возобновленъ на такихъ условіяхъ, то опасность, которою онъ грозитъ миру Европы, несомнѣнно до нѣкоторой степени уменьшится.

Извѣстія изъ Сербіи даютъ надежду, что прискорбный эпизодъ насильственной высылки королевы Наталіи не поведетъ къ дальнѣйшимъ усложненіямъ.

Изъ Константинополя въ концѣ недѣли было получено извѣстіе о прибытіи туда на русскомъ военномъ крейсерѣ Е. И. В. великаго князя Георгія Александровича. Посѣтивъ султана, сдѣлавшаго ему самый сочувственный пріемъ, великій князь отправился далѣе въ Крымъ, ознаменовавъ свое пребываніе въ турецкой столицѣ свободнымъ проходомъ черезъ проливы русскаго военнаго судна, не входившаго до сихъ поръ въ составъ быстро возрождающагося за послѣдніе годы нашего черноморскаго флота.

Церковь Антима.

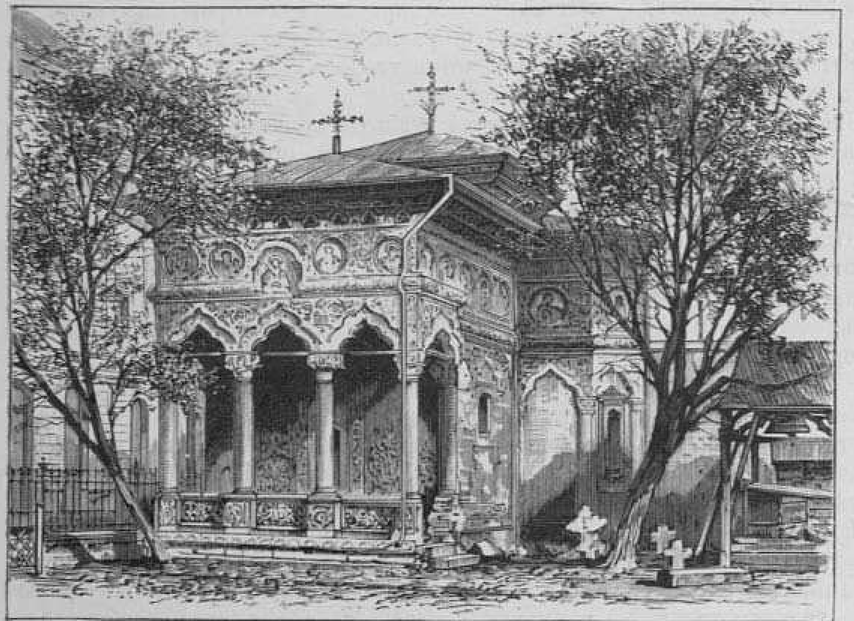
БУХАРЕСТЪ

За 25 лѣтъ царствованія короля Карла I столица Румыніи изъ малолюднаго восточнаго городка превратилась въ большой современный европейскій городъ съ населеніемъ въ 221 000 человѣкъ. Бухарестъ лежитъ въ волнистой Валахской долинѣ, въ 60 километрахъ отъ Дуная, по обѣимъ сторонамъ рѣки Димбовицы, черезъ которую перекинуто 15 мостовъ; городъ имѣетъ въ поперечникѣ около 8 километровъ и, благодаря множеству церквей, представляетъ очень живописную картину, особенно съ южной стороны Бухарестскіе дома по большей части одноэтажные и окружены садами.

Иностранца, попавшаго впервые въ Бухарестъ, съ перваго же взгляда поражаетъ странная смѣсь всевозможныхъ построекъ, спокойно уживающихся другъ рядомъ съ другомъ: великолѣпныя виллы и гордые дворцы стоятъ около низенькихъ жилыхъ домовъ и самыхъ примитивныхъ хижинъ. Это—все еще слѣды восточнаго вліянія, однако они мало по малу стираются: пышные сады и изящныя постройки все больше и больше вытѣсняютъ сѣть грязныхъ кривыхъ улицъ съ ихъ бѣдными домишками.

Новый румынскій Атенеумъ.

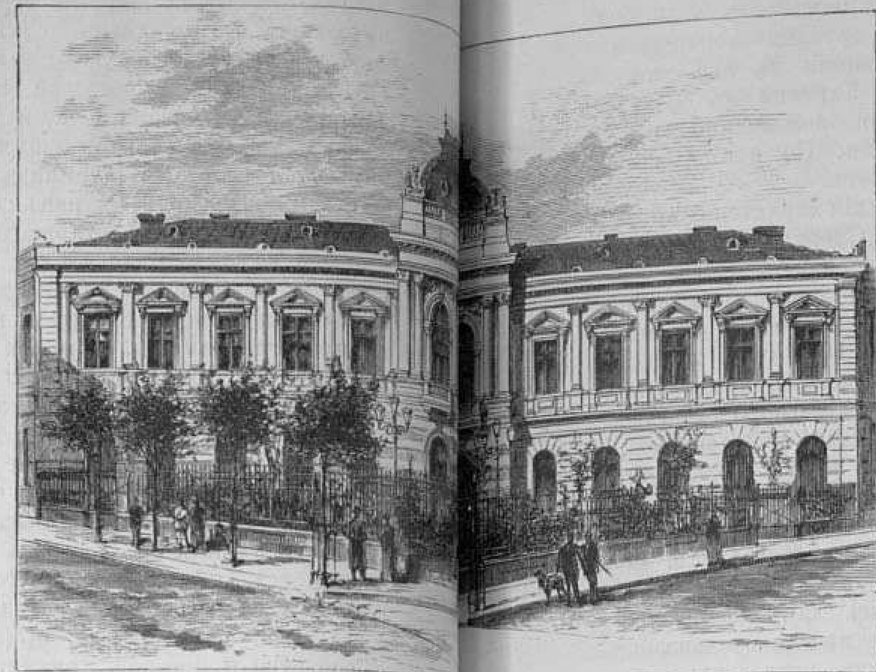
Королевскій дворецъ, зимняя резиденція королевскаго двора, стоитъ по главной улицѣ Калеа-Викторіеи въ центрѣ города и перестроенъ изъ бывшаго дворца извѣстной боярской фамиліи Голеско. По наружному виду это зданіе не отличается особеннымъ вкусомъ, но его внутреннее убранство очень красиво и изящно, причемъ господствуетъ древне-германскій стиль; рабочая комната короля, его спальня и библіотека украшены великолѣпною рѣзьбою по дереву баденскаго художника Мартина Стёра. Большая замощенная площадь, разстилающаяся передъ дворцомъ, еще болѣе увеличиваетъ монотонное впечатлѣніе, производимое зданіемъ; какой нибудь памятникъ или, еще лучше, оживленная группа, конечно, значительно скрашивали бы это тяжелое впечатлѣніе.



Часовня Ставрополеосъ.

Счастливѣе архитектора королевскаго дворца оказался строитель новаго румынскаго *Атенеума*; это зданіе словно напоминаетъ римскій Пантеонъ, обошлось около 2 милліоновъ франковъ и построено между 1886 и 1880 годами архитекторомъ Галлерономъ. Въ немъ помѣщаются музей, библіотека, постоянная художественная выставка, мюнцъ-кабинетъ и коллекція гравюръ на мѣди, а въ верхнемъ его этажѣ устроена концертная зала. Внутренняя отдѣлка зданія чрезвычайно роскошна.

Къ числу замѣчательнѣйшихъ построекъ города принадлежитъ *Національный театръ*, сооруженный въ 1852 г.; въ немъ, кромѣ спектаклей на румынскомъ языкѣ, даются также представленія французской драмы и итальянской оперы; впрочемъ, за послѣдніе годы иностранныя труппы рѣдко гастролировали въ Національномъ театрѣ. Театръ, разсчитанный на 2 тыс. зрителей, устроенъ практично и удобно, и стоитъ на большой, красивой и оживленной площади.



Рядомъ съ храмомъ музъ находятся одноэтажное, но изящное и эффектное *зданіе русскаго посольства*, отдѣленное отъ улицы Калеа-Викторіеи обширнымъ дворомъ и художественной чугунной рѣшеткой, густо позолоченной.

Церковь Домна-Балаша.

Оно построено лишь въ прошломъ году, и жители Бухареста немало удивлялись тому, что русскій посланникъ отдалъ оба боковыхъ флигеля посольскаго дома подъ постоянный складъ образцовъ русскихъ товаровъ (напримѣръ, чая, сала, свѣчъ и т. д.).

Если мы пойдемъ дальше по этой же улицѣ, то наше вниманіе остановится на сосѣднемъ зданіи *префектуры округа*, стиль котораго обличаетъ французское происхожденіе:—вообще французское вліяніе господствуетъ въ Румыніи, а французскій языкъ сдѣлался въ Бухарестѣ самымъ обиходнымъ. Зданіе префектуры очень помѣстительно и какъ нельзя лучше отвѣчаетъ своему назначенію.

Госпиталь Кольца.

Австрійское генеральное консульство.

Если мы вернемся теперь къ королевскому дворцу, то на противолежащей улицѣ (Страда Вамеи) увидимъ солидное кирпичное зданіе съ чистенькимъ садикомъ впереди; въ этомъ домѣ, принадлежащемъ страховому отъ огня обществу „Дація Романія“, помѣщаются *австро-венгерское генеральное консульство* и турецкое посольство. Домъ очень изященъ и построенъ австрійскимъ архитекторомъ ф.-Малега.

Русское посольство.

Въ ботаническомъ саду стоитъ памятникъ *румынскому поэту Геліаде Радулеску*, исполненный однимъ нѣмецкимъ скульпторомъ по румынской модели; бѣлый мраморъ памятника красиво выдѣляется на фонѣ темной зелени деревьевъ.

Неподалеку отъ него находится бронзовая статуя *національнаго румынскаго героя Михаила Витеза*. Князь Михаилъ III Храбрый объединилъ Молдавію съ Валахіей и въ 1601 году палъ подъ ударами убійцъ. Памятникъ изображаетъ его на конѣ въ нѣсколько театральной позѣ, съ поднятой вверхъ боевой сѣкирой; по бокамъ его стоятъ двѣ турецкія пушки, захваченныя подъ Плевною.

Королевскій дворецъ.

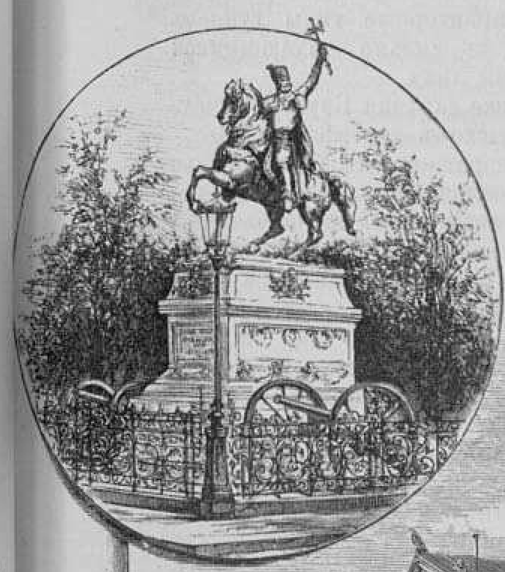
Перейдемъ теперь къ церквамъ, которыхъ румынская столица насчитываетъ въ себѣ множество: однихъ православныхъ церквей имѣется здѣсь 354, кромѣ того двѣ католическихъ и двѣ протестантскихъ церкви, одна синагога, 20 молитвенныхъ еврейскихъ домовъ; однако изъ этой массы церквей лишь немногія отличаются своими размѣрами и художественностью исполненія. Изъ православныхъ церквей Бухареста первое мѣсто занимаетъ *Митрополичья церковь*, считающаяся въ то же время придворною; она сооружена въ 1656 году, а въ 1834 году основательно реставрирована, и замѣчательна тѣмъ, что въ ней состоялось въ 1881 году коронованіе короля Карла I; по архитектурѣ эта церковь, подобно всѣмъ прочимъ старымъ церквамъ Бухареста, представляетъ искаженный и лишенный всякихъ красотъ византійскій стиль. *Сариндарская церковь* на бульварѣ Елизаветы противъ большаго „Hôtel du Boulevard“ отстроена въ ея нынѣшнемъ видѣ румынскимъ правительствомъ въ 1871 году; внутренность ея богато украшена.

Одна изъ интереснѣйшихъ построекъ города — оконченная въ 1885 году *церковь Домна-Балаша*, сооруженная въ чисто-византійскомъ стилѣ и окруженная превосходнымъ садомъ; одинъ изъ четырехъ ея фасадовъ украшенъ прекраснымъ порталомъ. Она построена на средства княжеской фамиліи Бранковано нѣмецкимъ архитекторомъ Бенешомъ при содѣйствіи австрійскаго художника Кота.

Не менѣе красива *часовня Ставрополеосъ* съ чудесной скульптурной орнаментикой, сооруженная въ 1824 году и реставрированная королемъ Карломъ I; она расписана голубой и свѣтло-коричневой краской и производитъ очень гармоничное и цѣльное впечат-

Національный театръ.

Сариндарская церковь.



Памятникъ князя Михаила Храбраго.

Академія.

Памятникъ румынскому поэту Геліаде Радулеску.

Къ 25-лѣтію царствованія короля Карла I Румынскаго. — Виды города Бухареста.

ленiе, хотя ея греко-византiйскiй стиль выдержанъ невполнѣ.

Къ церквамъ, обновленнымъ за послѣднее время, принадлежитъ также богато-украшенная внутри *церковь Антима*, построенная митрополитомъ Антимомъ въ 1715 году, въ перiодъ правленiя князя Стефана Кантакузена.

Къ числу старѣйшихъ и красивѣйшахъ зданiй Бухареста принадлежитъ также *академiя*, стоящая на бульварѣ Елизаветы; бухарестскiй университетъ съ четырьмя факультетами, коллекцiями и библiотекой основанъ въ 1864 году. По близости находится *госпиталь Кольца*, вполнѣ перестроенный между 1885 и 1887 годами; передъ нимъ стояла когда-то шведская башня, построенная въ 1715 году солдатами Карла XII и неособенно давно снесенная. Во дворѣ этого госпиталя въ 1870 году былъ поставленъ мраморный памятникъ вышеупомянутому князю Стефану Кантакузену, казненному въ Константинополѣ въ 1716 году.

Митрополичья церковь.

Въ мiрѣ искусства

Парижскiй Салонъ

Историческая живопись. Лоранъ, Клеренъ, Кенъ, Чека, Брулье, Бонна, Эннеръ

Историческая живопись въ строгомъ смыслѣ этого слова, въ наше время не процвѣтаетъ; ее вытѣсняютъ, съ одной стороны — жанръ, съ другой — пейзажъ. Этотъ упадокъ исторической живописи, по истинѣ, явленiе любопытное и трудно объяснимое. Вся современная цивилизацiя проникнута, такъ сказать, до мозга костей историческимъ направленiемъ; не только въ наукѣ историческая точка зрѣнiя безраздѣльно господствуетъ, но она господствуетъ также и въ философiи, въ которой догма, система, ученiе были замѣнены историческимъ изученiемъ философiи. Даже въ чисто теоретическихъ наукахъ, какъ напримѣръ, въ языкознанiи, историческая точка зрѣнiя имѣетъ рѣшительный перевѣсъ, и, конечно, никогда еще въ жизни человѣчества изученiе исторiи не было такъ подвинуто впередъ, какъ въ наше время. А между тѣмъ въ пластическихъ искусствахъ — въ живописи и въ скульптурѣ — исторiя все больше и больше уходитъ на второй планъ, и на ея мѣсто выступаетъ или простой жанръ, или такъ называемый историческiй жанръ, — другими словами, тотъ или другой историческiй анекдотъ, прiодѣтый въ пластическiя формы. Какъ объяснить это странное явленiе? — на этотъ вопросъ я не берусь отвѣчать; на мой взглядъ, онъ не имѣетъ аналогiи въ прошедшемъ; думаю, что и будущее не оправдаетъ такого пренебреженiя исторiи; что же касается до настоящаго, то, по моему мнѣнiю, упадокъ исторической живописи объясняется ненормальнымъ состоянiемъ самого искусства, которое, — несмотря на огромные таланты, проявляющiеся въ немъ, — само переживаетъ тяжелый, продолжительный и опасный кризисъ, отъ котораго оно, надѣемся, вылечится въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ.

Понятно, поэтому, что и въ парижскомъ Салонѣ нынѣшняго года историческая живопись почти отсутствуетъ. Въ Салонѣ всѣхъ произведенiй искусства около двухъ тысячъ, а между тѣмъ историческихъ картинъ, въ строгомъ смыслѣ этого слова, наберется не болѣе пятишести. Но зато эти нѣсколько образчиковъ исторической современной живописи, хотя отчасти и носятъ на себѣ характеръ анекдотическiй, — достойны вниманiя.

Одна изъ такихъ картинъ, обращающая на себя большое вниманiе парижской публики, принадлежитъ Жану-Полю Лорану и носитъ названiе: „La voûte d'acier". Это — извѣстный эпизодъ изъ первой французской революцiи, имѣвшiй мѣсто 17 iюля 1789 года. Дѣло касается возвращенiя короля Людовика XVI изъ Версаля въ Парижъ, по требованiю народа, послѣ взятiя Бастилiи. Проѣзжая по Pont-Neuf, король былъ прiятно разувѣренъ въ своемъ безпокойствѣ видомъ огромнаго количества цвѣтовъ, которыми были увѣнчаны пушки, стоявшiя на мосту. Но на Гревской площади онъ былъ пораженъ страннымъ зрѣлищемъ. Большинство революцiонеровъ, какъ извѣстно, принадлежали къ различнымъ тайнымъ обществамъ масоновъ. По ритуалу масонства, когда „чужой братъ" является въ качествѣ посѣтителя въ ту или другую ложу, то, если онъ занимаетъ высокое положенiе въ обществѣ, члены ложи выстраиваются на мѣстѣ его прохода и, скрещивая свои шпаги надъ головой, образуютъ такимъ образомъ *стальной сводъ*, подъ которымъ онъ и проходитъ. Эта странная почесть была воздана и Людовику XVI въ ту минуту, когда онъ, выйдя изъ экипажа, сталъ подыматься по ступенькамъ Hôtel de Ville. Твердой поступью онъ прошелъ подъ этимъ стальнымъ сводомъ и, при шумѣ рукоплесканiй, вошелъ въ залу засѣданiй парижской коммуны. Картина Лорана представляетъ моментъ, когда Людовикъ XVI, съ шляпой въ рукѣ, привѣтствуемый меромъ Парижа, Бальи, вступаетъ подъ стальной сводъ. Вся сцена имѣетъ очень торжественный характеръ; по ступенямъ городской ратуши расположились съ обѣихъ сторонъ депутаты — дворяне нацiональнаго собранiя, скрестивъ надъ головами свои шпаги; съ лѣвой стороны расположились отчасти — войска, отчасти — придворные; вдали экипажи и перспектива домовъ, съ публикой, радостно привѣтствующей короля. Нечего и говорить, что въ картинѣ вся портретная часть превосходна; наиболѣе извѣстные депутаты находятся тутъ налицо; самъ король виденъ въ профиль, но его легко узнать не только по его бѣлому костюму, но также по характерному бурбонскому профилю. Это — въ истинномъ значенiи слова историческая картина, и художникъ прекрасно воспользовался всѣми данными этой исторической сцены. Какъ картина, которая могла бы украшать собою одну изъ залъ парижскаго Hôtel de Ville, она вполнѣ соотвѣтствуетъ своему назначенiю торжественностью сцены, строгимъ рисункомъ, чудеснѣйшимъ колоритомъ и превосходной композицiей, но сцена сама по себѣ представляетъ мало интереса — даже историческаго. Этотъ эпизодъ стальнаго свода — самый ничтожный и мелкiй эпизодъ изъ всей исторiи французской революцiи, къ тому же онъ не имѣетъ никакого историческаго значенiя. Непонятно, почему Лоранъ выбралъ именно этотъ эпизодъ, въ то время какъ французская революцiя представляла ему на выборъ столько другихъ, болѣе значительныхъ въ историческомъ отношенiи и болѣе интересныхъ въ драматическомъ, эпизодовъ.

Я бы сдѣлалъ тотъ же упрекъ и Клерену за его, впрочемъ, очень любопытную картину: „Годовщина сраженiя подъ Вильяларомъ" (1523). Не только этотъ эпизодъ, но и самое сраженiе подъ Вильяларомъ не пользуются особенной извѣстностью въ публикѣ. Донья Марiя Пачеко была женой донъ-Хуана де-Падилья. Когда ея мужъ, бывшiй тогда во главѣ испанскаго возстанiя, извѣстнаго подъ названiемъ Святой Лиги, былъ взятъ въ плѣнъ послѣ сраженiя при Вильярарѣ и отправился на эшафотъ, — его жена выказала героическую храбрость и защищала Толедо противъ императора Карла V. За нее стояло духовенство, но она была покинута народомъ, среди котораго былъ распущенъ слухъ, что она колдунья. Марiя Пачеко искала убѣжища въ крѣпости, гдѣ она защищалась въ теченiе пяти мѣсяцевъ. Послѣ этого героиня, не будучи въ состоянiи защищаться долѣе, бѣжала въ Португалiю, гдѣ и умерла. По всей вѣроятности, художникъ въ своей картинѣ изобразилъ намъ тотъ моментъ, когда Марiя Пачеко съ другими женщинами присутствуетъ на богослуженiи въ толедскомъ соборѣ во время осады. Картина въ особенности интересна, благодаря чрезвычайно страннымъ костюмамъ той эпохи. Но историческое значенiе она едва ли имѣетъ.

Совершенно анекдотическiй характеръ имѣетъ картина Моро-де-Тура: „Смерть политехника Вано". Немного, я думаю, найдется даже парижанъ, которые имѣли бы ясное представленiе о сюжетѣ этой картины. Это одинъ изъ мелкихъ эпизодовъ революцiи 1830 года. 29 iюля 1830 года, въ Сенъ-Жерменскомъ предмѣстьѣ, около улицы Babylone, была наскоро построена баррикада, которую защищалъ молодой политехникъ Вано. Онъ былъ убитъ выстрѣломъ изъ ружья. Улица, гдѣ онъ былъ убитъ получила названiе улицы Вано. Моро-де-Туръ взялъ именно моментъ смерти Вано, когда онъ, пораженный выстрѣломъ, падаетъ, поддерживаемый друзьями, между тѣмъ какъ вдали продолжается борьба. Въ картинѣ много движенiя и нѣсколько превосходныхъ эпизодовъ; типы революцiонеровъ и солдатъ превосходны.

Большую сенсацiю въ нынѣшнемъ году производитъ картина Кена (Cain) „Представленiе лорда Байрона графинѣ Гвиччiоли въ 1819 году". Извѣстно, что графиня Гвиччiоли была послѣднею любовью лорда Байрона, который познакомился съ нею въ 1819 году, въ Италiи. Картина изображаетъ представленiе лорда Байрона графинѣ. Лакей, доложившiй о приходѣ знаменитаго поэта, еще не ушелъ; Байронъ, въ модномъ костюмѣ того времени, раскланивается съ дамой высокаго роста, которая встала и сдѣлала нѣсколько шаговъ по направленiю къ поэту. Въ роскошной гостинной, гдѣ имѣетъ мѣсто представленiе, украшенной картинами, лѣпными работами, люстрами, — нѣсколько дамъ и два кардинала. Все это представляетъ собой прекрасную, живописную группу.

Достойна вниманiя также чрезвычайно талантливая картина Чека „Гунны". Г. Чека — только въ прошломъ году выступившiй на художественное поприще молодой итальянскiй художникъ — уже заявилъ себя, какъ необыкновенно талантливый баталистъ. Нынѣшняя его картина изображаетъ намъ гунновъ, вѣроятно, въ сраженiи подъ Шалономъ. Обширная равнина, обрамленная съ одной стороны горами, почти вся заполнена дикой ордой гунновъ. Они мчатся въ атаку; впереди нихъ — Аттила на черной лошади, съ мечемъ въ рукѣ. Кромѣ удивительнаго движенiя, доходящаго почти до иллюзiи, въ картинѣ обращаютъ на себя вниманiе характерные типы гунновъ съ черными лицами, съ сильно выдающимися монгольскими чертами лица.

Очень хороша также картина Брулье: „Амбулаторная въ французскомъ театрѣ въ 1870 г." — Фойе театра превращено въ больницу; во всю длину фойе расположены кровати съ ранеными. Тутъ самыя знаменитыя актрисы французскаго театра, въ качествѣ сестеръ милосердiя, ухаживаютъ за ранеными. Картина прекрасна по композицiи и представляетъ большое оживленiе. Но интересуетъ она въ особенности потому, что въ сестрахъ милосердiя мы имѣемъ портреты извѣстнѣйшихъ актрисъ Парижа того времени.

Странное впечатлѣнiе оставляетъ на зрителя картина Бонна: „Юность Самсона". Историческаго въ этой картинѣ нѣтъ ничего. Знаменитый художникъ, — одна изъ лучшихъ звѣздъ современной французской живописи, — задался цѣлью изобразить прекрасное нагое тѣло молодаго юноши въ борьбѣ со львомъ. Въ картинѣ нѣтъ ничего взятаго изъ дѣйствительности: трудно представить себѣ молодаго человѣка, совершенно нагаго, который схватилъ руками льва за челюсти, въ то время какъ левъ, почти добровольно, подчиняясь его силѣ, валится на землю, побѣжденный Самсономъ. Но если картина не отвѣчаетъ никакой дѣйствительности въ конкретномъ значенiи слова, то она прекрасна какой-то странной энергiей, которую вы почти ощущаете, глядя на этого молодаго Самсона и на этого прекраснаго льва.

Столь же мало историческаго интереса представляетъ собой и картина Эннари: „Pietà". На каменной плитѣ лежитъ тѣло снятаго съ

креста Спасителя. У лика его на колѣняхъ — Богоматерь. Прекрасно по великому страданію лицо Богоматери; между тѣмъ какъ голова Христа, украшенная большими черными вьющимися волосами и длинной бородкой, — имѣетъ характеръ не столько лица Спасителя, сколько греческаго героя. Въ деталяхъ живопись прекрасна, но въ общемъ нѣтъ гармоніи основной идеи; точно кажется, что художникъ не проникся въ достаточной мѣрѣ задуманной имъ сценой и сдѣлалъ не то, что намѣревался сдѣлать.

В. Ч.

Судъ божій и клятва

Очеркъ А. Поста

Окончаніе

Дальнѣйшую группу суда божія образуетъ испытаніе ядомъ. Оно встрѣчается даже у различныхъ народовъ, но классической страною его является Африка. У негрскихъ и конгскихъ племенъ виновность или невиновность подозрѣваемыхъ лицъ опредѣлялась дѣйствіемъ яда; колдуны хорошо знали свойства яда и дозировкой его могли оправдать или погубить обвиняемаго; путемъ долгой привычки они могли сами выносить значительные пріемы яда, убивающіе непривычныхъ. Иногда ядъ производитъ болѣзненныя накожныя явленія или, введенный въ глазъ, ослабляетъ силу зрѣнія. У евреевъ и на Мадагаскарѣ извѣстно примѣненіе яда при нарушеніи женщиной супружеской вѣрности. На Ветарѣ для ордалій служитъ одинъ родъ дерева, производящій сильный зудъ: оно наскребывается и кладется въ ротъ подозрѣваемому, и кто первый выплюнетъ его, тотъ и считается виновнымъ. Подозрѣваемыхъ заставляютъ также мелко разжевать испанскій перецъ, и кто не можетъ этого сдѣлать, тотъ виновенъ. Въ Новой Гранадѣ женщинѣ, обвиняемой въ нарушеніи супружеской вѣрности, даютъ также съѣсть перцу, и ее оправдываютъ, если она вынесетъ мучительную жажду въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ.

Исходъ процесса зависитъ иногда отъ совершенно случайныхъ обстоятельствъ. Такъ напр., на сѣверѣ Борнео каждая сторона кладетъ въ воду по куску соли; чей кусокъ первый растворится, тотъ и проигралъ. Тамъ же зажигаютъ двѣ свѣчи равной длины, и проигрываетъ дѣло тотъ, чья свѣча раньше сгоритъ. Такой судъ божій имѣется и у бирманцевъ: зажигаютъ двѣ свѣчи одинаковой длины, и обѣ спорящія стороны берутъ въ ротъ нѣкоторое количество воды; чья свѣча раньше догоритъ, или кто первый выплюнетъ воду, тотъ проигрываетъ дѣло; если обѣ свѣчи погаснутъ въ одно время, то воду выплевываютъ обѣ стороны, и она взвѣшивается: у кого остатокъ во рту меньше, тотъ проигрываетъ. У ніасцевъ часто кладутъ гирьку въ деревянный сосудъ съ водою, замутненною золой, и обвиняемый долженъ найти ее ртомъ; если онъ ее найдетъ, то признается невиновнымъ. У даяковъ на юго-востокѣ Борнео существуетъ ордалія, при которой въ сосудъ съ водою бросаются двѣ китайскія монеты, одна зачерненная, другая ярко отчищенная; вода мутится древесной золой; обѣ стороны одновременно опускаютъ въ сосудъ руки, и правымъ признается тотъ, кто вытащитъ блестящую монету. Такая форма суда божія, быть можетъ, самая первобытная. У игорротовъ спорящимъ сторонамъ царапаютъ затылокъ заостреннымъ бамбукомъ, причемъ проигрываетъ тотъ, кто потерялъ больше крови. Въ Даванѣ на Тиморѣ подозрѣваемый долженъ держать остро отточенный мечъ, и если онъ будетъ скоро порененъ, то считается виновнымъ.

Слѣдующая группа суда божія основана на послѣднихъ конвульсіяхъ убитыхъ животныхъ. У ніасцевъ спорящія стороны садятся рядомъ, и проигрываетъ та, въ сторону которой обращены конвульсіи убитой курицы. У лампонговъ между обвинителемъ и обвиняемымъ проводится черта, и проигрываетъ тотъ, на чьей сторонѣ околѣетъ зарѣзанная курица. У батаковъ дѣло рѣшается тѣмъ, на правомъ или на лѣвомъ боку околѣетъ зарѣзанная курица. У даяковъ обѣ стороны рѣжутъ по курицѣ, и выигрываетъ та, чья курица дольше будетъ показывать признаки жизни.

Для насъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, что всѣ эти различныя формы суда божія отнюдь не въ силахъ доказать чьей бы то ни было виновности или невиновности. Но въ первобытномъ процессѣ такая цѣль и не преслѣдовалась. При правонарушеніи старались только узнать, кому надо приписать его, и кто долженъ понести наказаніе. Первобытное право не знаетъ ученія о виновности, преднамѣренности, вмѣняемости. Правонарушеніе основано на колдовствѣ, и посредствомъ колдовства узнаютъ, кто именно этотъ колдунъ. Такое воззрѣніе совершенно чуждо для насъ.

Однако это міровоззрѣніе лежитъ еще довольно близко къ намъ. Христіанская церковь охотно приняла судъ божій подъ свою защиту; опредѣленныя церкви получили исключительныя привилегіи производства суда божія; онѣ же хранили и раскаленное желѣзо, за употребленіе котораго взималась значительная плата. Подозрѣваемыя лица, прежде чѣмъ идти на судъ божій, постились и пріобщались. Для суда божія образовались опредѣленныя обрядовыя формулы, сохранившіяся отчасти и до нашихъ дней. Остатки ордалій въ цивилизованной Европѣ замѣчаются еще въ прошломъ столѣтіи, а послѣдніе слѣды его въ современномъ процессѣ представляетъ клятва или присяга.

Присяга непосредственно вытекаетъ изъ суда божія. У индѣйцевъ подозрѣваемый пьетъ воду, въ которую было окунуто изображеніе божества. Если съ нимъ не случится никакой бѣды въ продолженіе двухъ недѣль, онъ считается правымъ. На островахъ Ару выпиваютъ смѣсь арака, морской воды и крови; такой „клятвенный напитокъ“ символизируетъ несчастіе, которое призываетъ на себя клянущійся за клятвопреступленіе. Въ малайскомъ архипелагѣ клятва часто „выпивается“. У альфуровъ существуетъ клятва, которая выпивается изъ горшка: въ немъ налиты пальмовое вино, вода и аракъ, туда же опускается немного пороху, пуля, маленькій, вырѣзанный изъ пробкообразнаго дерева, крокодилъ, такая же змѣя и т. п.; горшокъ ставится на землю подъ открытымъ небомъ; произносящій присягу окунаетъ въ горшокъ острие сабли или клеванга, причемъ призываетъ на себя всѣ ужасы, и затѣмъ выпиваетъ жидкость. Въ другихъ мѣстахъ при клятвѣ на мечахъ клянущійся долженъ трижды зачерпнуть воды изъ сосуда, въ который опущена натертая камнемъ ржавчина меча, и выпить эту воду; ею же обмывается его тѣло. При клятвѣ на соли въ сосудъ съ водою насыпается соль, на голову клянущагося призываютъ несчастіе въ случаѣ клятвопреступленія, и онъ долженъ трижды выпить этой воды; тѣло его также обмывается ею. На островахъ Буру при произнесеніи присяги также выпиваютъ воду, въ которой растворена соль, и лежало оружіе: исчезновеніе соли и смерть отъ оружія представляютъ кару, угрожающую клятвопреступнику. На островахъ Потубела клятва также выпивается: въ пальмовомъ винѣ растворяется немного соли и испанскаго перцу и прибавляется нѣсколько капель крови отъ обѣихъ сторонъ. Этотъ напитокъ выпивается съ пожеланіемъ смерти неправому лицу. На островахъ Тенембаръ и Тиморлао при произнесеніи клятвы въ морскую воду кладутъ песокъ, золы, кусочекъ горящаго угля, сосудъ наполняютъ до половины пальмовымъ виномъ, окунаютъ острие копья или меча, прибавляютъ немного крови клянущагося и эту смѣсь выпиваютъ съ обращеніемъ къ небу лицомъ послѣ произнесенія клятвенной формулы. Въ Даванѣ на Тиморѣ пьютъ аракъ, въ который положены порохъ и пуля. Такой клятвенный напитокъ встрѣчается и на западномъ берегу Африки, причемъ просятъ фетиша тутъ же убить клятвопреступника.

Такія клятвы стоятъ въ непосредственной связи съ судомъ божіимъ. Нарушеніе клятвы первоначально не вело за собой свѣтской кары, — за него мстили невидимыя силы, которыхъ призывалъ клятвопреступникъ; поэтому на островахъ Потубела послѣдствіемъ ложной клятвы является всегда болѣзнь или смерть клятвопреступника; на Амбонѣ также вѣрятъ, что клятвопреступникъ скоро заболѣетъ или умретъ; у нѣкоторыхъ племенъ обвинитель уплачиваетъ извѣстный штрафъ, если обвиняемый не умретъ въ продолженіе мѣсяца послѣ присяги.

Изъ этого первоначальнаго характера клятвы явствуетъ, что ее можно отвратить жертвоприношеніемъ оскорбленнымъ божествамъ. Такъ, на островахъ Ару жертва духамъ-покровителямъ уничтожаетъ послѣдствія ложной клятвы, какъ и на островахъ Вотубела; въ Даванѣ контръ-жертва можетъ обезсилить всѣ клятвы.

Клятва долго еще сохраняетъ характеръ призыванія на себя кары. Раньше всего призываются силы, отъ которыхъ зависитъ жизнь и здоровье человѣка. Въ Индонезіи часто призываются солнце и луна, чтобы рѣшить, кто правъ. Якутъ призываетъ солнце лишить его свѣта и тепла, если онъ клянется ложно. На островахъ Саву при клятвѣ лицо обращается къ солнцу. Тотъ же смыслъ имѣетъ формула — „лопни мои глаза“ — русскаго народа.

Также часто свидѣтельницей истины призывается земля. На островахъ Тенембаръ и Тиморлао берутъ землю въ правую руку и, поднявъ ее вверхъ, призываютъ духа земли убить клятвопреступника. На группѣ Луангъ-Сермата въ правой рукѣ держатъ камень. На Серангѣ берутъ землю въ ротъ, а на Даванѣ ее ѣдятъ; на Суматрѣ во время клятвы кладутъ на землю руку. Въ русскомъ народѣ извѣстно выраженіе: „провались я сквозь землю“.

Другія формы клятвы символизируютъ несчастіе которое должны причинить хищные звѣри или оружіе, напр., пожеланіе при клятвѣ на мечахъ, чтобы мечъ сразилъ голову виновнаго. На Серангѣ обѣ партіи держатъ въ рукѣ мечъ, а на группѣ Луангъ-Сермата — ножъ. Желая поклясться, калмыкъ прикладываетъ къ головѣ обнаженную саблю, цѣлуетъ ружейное дуло, касается остріемъ стрѣлы лба или языка, кладетъ на языкъ острие ножа и т. д.

Часто призываются также духи предковъ, напр. на Амбонѣ; у кафровъ также клянутся умершими, и эта клятва считается нерушимой. У всѣхъ низкостоящихъ народовъ души предковъ считаются очень опасными и мстительными существами, которыхъ поэтому надо держать въ хорошемъ расположеніи; отсюда ясно, что принесенная имъ клятва считается особенно опасной.

Клятва часто приносится также подъ священными деревьями, у священныхъ камней, у рѣкъ, потому что живущіе тамъ духи отмстятъ за ложную клятву. Характеръ клятвы, какъ призыванія кары на виновную голову, утрачивается очень медленно, и даже въ нашей современной присягѣ онъ не исчезъ совершенно, хотя и сильно стушевался. Быть можетъ, невдолгѣ отъ клятвы останется лишь утвержденіе съ угрозой свѣтской кары, какъ въ проектѣ японскаго гражданскаго судопроизводства, который въ прочихъ своихъ частяхъ сильно подражаетъ европейскимъ образцамъ. Полнаго исчезновенія присяги, какъ въ Китаѣ, гдѣ ея не было даже въ началѣ историческаго существованія китайской имперіи, Европѣ придется ждать еще долго.

Отмѣтимъ еще одно явленіе, очень характеристичное для исторіи развитія судопроизводства. Съ уничтоженіемъ суда божія часто появляется институтъ сообщниковъ по клятвѣ: клянущійся клянется не одинъ, вмѣстѣ съ нимъ клянутся другія лица, удостовѣряющія его правдивость. Первоначально эти сообщники были всегда, какъ кажется, сородичами клянущагося. Такую клятву противникъ можетъ сдѣлать недѣйствительной еще большимъ числомъ своихъ сообщниковъ. Такимъ образомъ процессъ опять принимаетъ форму борьбы, въ которой дѣло рѣшается силой: у кого больше сообщниковъ, тотъ выигрываетъ. Сообщество по клятвѣ очень распространено; оно имѣется не только у индо-германскихъ народовъ, но также, напр., у арабовъ и въ Малайскомъ архипелагѣ.

Лишь съ исчезновеніемъ этого института на первый планъ выступаютъ свидѣтельскія показанія, документы и экспертиза, и процессъ получаетъ свой нынѣшній характеръ.

Изъ этого маленькаго очерка видно, какой оригинальный путь прошло наше право и особенно наше судопроизводство, прежде чѣмъ пришло къ своей современной формѣ.

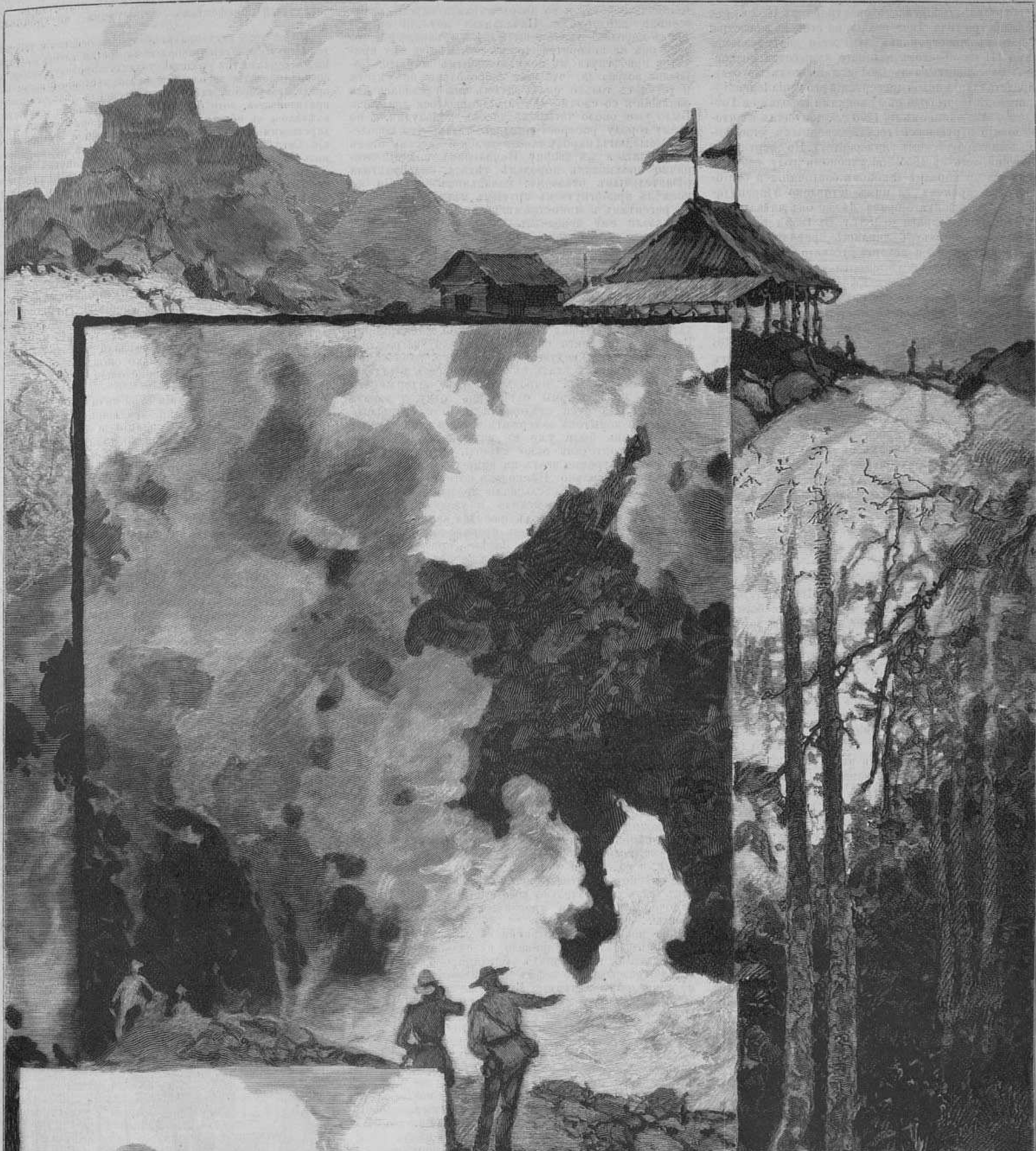
И. Е. Андреевскій †

Русская наука и общество русское понесли новую очень чувствительную потерю. 20 мая, послѣ непродолжительной болѣзни — воспаленія легкихъ, скончался одинъ изъ видныхъ общественныхъ и государственныхъ дѣятелей, заслуженный профессоръ с.-петербургскаго университета и директоръ археологическаго института, тайный совѣтникъ Иванъ Ефимовичъ Андреевскій. Извѣстный юристъ, авторъ капитальныхъ изслѣдованій: „О намѣстникахъ, воеводахъ и губернаторахъ“, „О правахъ иностранцевъ въ Россіи до половины XV столѣтія“, „О договорѣ Новгорода съ нѣмецкими городами“, „Русское государственное право“ и единственнаго на русскомъ языкѣ полнаго курса полицейскаго права, покойный профессоръ Андреевскій сдѣлалъ весьма цѣнные вклады въ русскую юридическую науку. Его труды всегда изобиловали богатствомъ свѣдѣній и отличались чрезвычайно талантливымъ изложеніемъ и большею частью симпатичными воззрѣніями. Въ своемъ изслѣдованіи „Русское государственное право“, профессоръ Андреевскій проводилъ идеи несомнѣнной и великой пользы самоуправленія, указывая, какъ важенъ историческій методъ изученія права. „Особенно плодотворнымъ — говорилъ онъ въ этой книгѣ — представляется мнѣ такое историческое изученіе русскаго государственнаго права въ настоящее время (книга вышла въ 1866 г.). Великія преобразованія, совершаемыя въ русской государственной жизни Царемъ-Освободителемъ, могутъ быть поняты и осуществлены только при вѣрномъ изученіи ихъ связи съ прошедшимъ, замѣняемымъ“. Государственное право, по его опредѣленію — есть наука политико-юридическая, ибо разсматриваетъ тѣ *законныя* начала, на которыхъ строятся отношенія всѣхъ элементовъ въ государствѣ, и при этомъ государственное право является наукою историческою и философскою. И въ своемъ сочиненіи о полицейскомъ правѣ онъ остается вѣренъ своимъ воззрѣніямъ — великимъ началамъ общественнаго самоуправленія, понимая науку о полиціи, только какъ науку философскую, и подъ полицейской дѣятельностью государства раз-

умѣя совокупную дѣятельность общества и правительства. Профессоръ Андреевскій снискалъ общія глубокія симпатіи своей великой гуманностью, своимъ глубоко-честнымъ отношеніемъ къ учащейся молодежи, и считался однимъ изъ лучшихъ отечественныхъ педагоговъ, воспитавшимъ не одно поколѣніе дѣльныхъ юристовъ, людей преданныхъ наукѣ. Ясное, чрезвычайно точное изложеніе предмета, ораторскій талантъ, энергія, большое одушевленіе и любовь къ дѣлу, любовь къ учащемуся юношеству — составляли его отличительныя качества, какъ педагога. Вообще это былъ неутомимый труженикъ, общественный дѣятель, живо интересовавшійся современными вопросами и въ разработкѣ этихъ вопросовъ принимавшій самое близкое участіе. Состоя дѣятельнымъ членомъ и предсѣдателемъ во многихъ обществахъ, онъ, какъ опытнѣйшій изъ юристовъ, немало поработалъ и во всевозможныхъ правительственныхъ комисіяхъ, учреждавшихся по тѣмъ или другимъ вопросамъ государственной важности, трудился особенно усердно, какъ предсѣдатель, въ обществѣ охраненія народнаго здравія, придавая ему важное общественное значеніе и ратуя объ учрежденіи студенческихъ столовыхъ. Онъ первый подалъ мысль объ открытіи нормальныхъ столовыхъ, а также школы кулинарнаго искусства. Состоя нѣсколько лѣтъ директоромъ археологическаго института, онъ и здѣсь проявилъ много энергіи, умѣя приложить къ дѣлу свои обширныя познанія, свое высокое образованіе и способности, умѣя вмѣстѣ съ тѣмъ воодушевить окружающихъ къ научному труду, къ достиженію благотворныхъ цѣлей. Какъ писатель, онъ участвовалъ во многихъ спеціальныхъ и общелитературныхъ изданіяхъ и, между прочимъ, обратилъ на себя вниманіе статьями: „Новѣйшія попытки къ лучшему устроенію призрѣнія бѣдныхъ", „Реформа исполнительной полиціи въ Россіи", „О финансовыхъ затрудненіяхъ Россіи въ началѣ XVIII столѣтія", „О ходѣ распространенія политическихъ знаній въ Россіи", напечатанными въ „Сборникѣ государственныхъ знаній", „Вѣстникѣ археологіи и исторіи", „Русской Старинѣ" и друг. Наконецъ, въ послѣднее время Иванъ Ефимовичъ принималъ участіе въ редижированіи новаго энциклопедическаго словаря. Трудно перечислить и указать всевозможныя занятія, разныя дѣла, въ которыхъ онъ участвовалъ и проявлялъ свою вѣчно неутомимую энергію въ соединеніи съ чисто юношескимъ пыломъ и благородными порываніями. А между тѣмъ ему шелъ уже шестидесятый годъ... Иванъ Ефимовичъ Андреевскій, сынъ извѣстнаго въ свое время врача, гофъ-медика и почетнаго члена медицинскаго совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ († въ 1840), родился 13 марта 1831 г. Первоначальное образованіе получилъ въ 1-й петербургской гимназіи, гдѣ на него благотворно вліялъ П. Д. Калмыковъ, ея директоръ, извѣстный юристъ и профессоръ с.-петербургскаго университета; онъ руководилъ и первыми работами Ивана Ефимовича въ университетѣ и до самой смерти своей (въ 1859 г.) оставался его другомъ. Высшее образованіе Иванъ Ефимовичъ получилъ въ с.-петербургскомъ университетѣ, гдѣ находился съ 1848 по 1852 г. и курсъ котораго окончилъ

И. Е. АНДРЕЕВСКІЙ,
заслуженный профессоръ с.-петерб. университета, † 20-го мая.
Съ фотографіи гравировалъ В. Матэ.

Сербія. — Отъѣздъ королевы Наталіи изъ Бѣлграда.
Съ эскиза спеціальнаго корреспондента-художника «Всемірной Иллюстраціи» В. Тительбаха, въ Бѣлградѣ, рисовалъ В. Навозовъ.



I. Павильонъ для завтрака у кратера вулкана. II. На днѣ кратера. III. Дорога по тропическому лѣсу. IV. Видъ вулкана за двадцать миль.

О-въ Ява. — Поѣздка на кратеръ вулкана Papondaja.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«.

Рисунокъ Н. Н. Гриценко изъ альбома Его Имп. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, гравировалъ В. Зейпель.

со степенью кандидата по разряду юридическихъ наукъ. На службу впервые онъ опредѣлился въ камеру петербургскаго губернскаго прокурора, въ 1852 г., гдѣ оставался три года. Диссертацію на степень магистра: „О правахъ иностранцевъ въ Россіи до вступленія Іоанна III на престолъ великаго княжества московскаго“ онъ защитилъ въ 1854 г. и въ томъ же году, по представленіи новой диссертаціи pro venia legendi—„О договорѣ Новгорода съ нѣмецкими городами и Готландомъ, заключенномъ въ 1270 г.“, допущенъ къ чтенію лекцій о русскихъ государственныхъ учрежденіяхъ въ петербургскомъ университетѣ. По смерти В. А. Милютина, онъ въ 1855–56 учебномъ году избранъ доцентомъ по каѳедрѣ законовъ благочинія и благоустройства, причемъ за нимъ оставлено и преподаваніе государственнаго права. Далѣе онъ читалъ лекціи полицейскаго права до 1887 г. Въ 1855 г. онъ вмѣстѣ съ тѣмъ занялъ въ училищѣ правовѣдѣнія каѳедру энциклопедіи и исторіи русскаго права, оставшуюся вакантною послѣ смерти извѣстнаго К. А. Неволина, которому Иванъ Ефимовичъ, будучи еще студентомъ, былъ также обязанъ весьма многимъ. Эту каѳедру проф. Андреевскій занималъ до послѣдняго времени. Въ 1883 г. Иванъ Ефимовичъ избранъ ректоромъ университета и занималъ эту должность до 1887 г., когда, оставивъ ее, онъ уволился и отъ профессуры въ университетѣ. Директоромъ основаннаго Н. В. Калачевымъ археологическаго института онъ назначенъ въ 1885 году. Кромѣ упомянутаго перечня нѣкоторыхъ трудовъ его, Иванъ Ефимовичъ издалъ подъ своей редакціей сочиненія К. А. Неволина, въ 6 томахъ съ обстоятельной біографіей и библіографическими указаніями, а также принималъ весьма близкое участіе въ редакціи научно-популярнаго журнала „Здоровье“. *П. Б.*

Ликсна

Историческая справка

Литовская Лифляндія или воеводство Инфлянтское, образованное, какъ извѣстно, въ 1600 году, представляетъ собою мѣстность, чрезвычайно богатую историческими воспоминаніями. Къ числу замѣчательнѣйшихъ мѣстностей этой интересной области Россіи принадлежитъ, между прочимъ, Ликсна, находящаяся при впаденіи рѣчки Ликсны въ Западную Двину. Въ XIV столѣтіи, во времена владычества ливонскихъ рыцарей, здѣсь жили кунторы или маршалки динабургскіе, наблюдавшіе за дѣйствіями литовцевъ. Въ 1626 году смоленскій воевода Александръ Гонсѣвскій разбилъ здѣсь шведскаго генерала Горна, взявъ при этомъ въ плѣнъ полковника Ласкопеля. Преслѣдованіе шведовъ продолжалось вплоть до рѣки Евикшты, гдѣ они соединились съ Густавомъ-Адольфомъ. Здѣсь подъ королемъ была убита ядромъ лошадь, и разорвало сѣдло и пистолеты. Паденіе любимаго короля привело шведовъ въ такой ужасъ, что они бѣжали къ замку Далену. Инфлянтскій воевода Іосафатъ Зибергъ въ 1770 году построилъ въ Ликснѣ замокъ или, вѣрнѣе, великолѣпное палацо и костелъ, который существуетъ и до сихъ поръ; что же касается замка, то нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ сгорѣлъ и только недавно отстроенъ. При этомъ, какъ видно изъ рисунка, на которомъ изображенъ прежній замокъ послѣ пожара, и другихъ двухъ рисунковъ, представляющихъ собою теперешній его видъ, устройство зданія, въ общихъ чертахъ, осталось прежнее, за исключеніемъ средней части, которая сдѣлана гораздо ниже; по величинѣ же замокъ разнится отъ первоначальнаго немногимъ, такъ какъ построенъ на прежнемъ фундаментѣ.

В. Битнеръ.

Высылка королевы Наталіи

Печальное событіе, недавно разыгравшееся въ Сербіи, какъ нельзя лучше показываетъ, до чего можетъ довести политическая бестактность. Кто правъ и кто виноватъ въ этомъ инцидентѣ—король Миланъ, королева Наталія или сербское регентство—пока рѣшить невозможно; однако высылка сербской королевы изъ предѣловъ страны во всякомъ случаѣ должна быть признана явленіемъ ненормальнымъ и крайне прискорбнымъ...

Объ обстоятельствахъ, которыми сопровождалась высылка королевы Наталіи, передаютъ слѣдующія подробности.

Въ воскресенье, 5 (17) мая, министръ-президентъ Пашичъ и министръ внутреннихъ дѣлъ Джайя явились къ королевѣ Наталіи, чтобы переговорить съ нею относительно ея отъѣзда изъ Сербіи. Королева категорически объявила имъ, что никакихъ предложеній, касающихся ея отъѣзда, она принять не можетъ, и даже на увѣренія Пашича, что ей вскорѣ будетъ предоставлена возможность вернуться, отвѣчала, что не оставитъ ни Бѣлграда, ни Сербіи вообще, такъ какъ право ея проживать въ странѣ гарантируется конституціею. Тогда правительство поручило начальнику бѣлградской полиціи принять мѣры къ высылкѣ королевы.

Въ слѣдующій день, понедѣльникъ, утромъ всѣ улицы, ведущія ко дворцу королевы, были заграждены, и доступы къ пристани—гдѣ стоялъ уже подъ парами заранѣе зафрахтованный правительствомъ пароходъ „Казань“—заняты жандармами. Къ дворцу подъѣхалъ начальникъ полиціи, но нашелъ ворота запертыми; долго стучали. Наконецъ рѣшили взломать ворота, и во дворъ въѣхала карета, окруженная жандармами. Начальникъ полиціи предъявилъ королевѣ указъ о высылкѣ и объявилъ ей, что если она не покорится, то, къ сожалѣнію, ему придется прибѣгнуть къ понудительнымъ мѣрамъ. Королева возразила, что она добровольно не уѣдетъ и уступитъ только силѣ; затѣмъ она удалилась для совѣщанія со своими дамами, длившагося два часа. Было уже около четырехъ часовъ пополудни, и по всему городу распространилась вѣсть, что королеву высылаютъ; народъ заволновался и массами сталъ направляться къ дворцу. Начальникъ полиціи вторично предложилъ королевѣ уѣхать, она отвѣтила рѣшительнымъ отказомъ; начальникъ полиціи не посмѣлъ прибѣгнуть къ крутымъ мѣрамъ и поѣхалъ къ регентамъ и министрамъ, которые категорически приказали ему исполнить указъ во что бы то ни стало; для того, однако, чтобы избѣгнуть безпорядковъ и показать народу, что королева уѣзжаетъ изъ Бѣлграда добровольно, отказались отъ первоначальнаго плана доставить ее на пристань въ наемной каретѣ и разрѣшили королевѣ уѣхать въ своемъ парадномъ экипажѣ; для поддержанія той же фикціи добровольнаго отъѣзда королевы, карету сопровождала лишь небольшая команда конной жандармеріи. Въ виду громаднаго скопленія народа, заграждавшаго всѣ улицы, ведущія къ пристани, начальникъ конвоя приказалъ ѣхать въ обходъ, черезъ цитадель. Съ криками „живіо!“ народъ бросился задерживать экипажъ, но жандармы оттѣснили толпу, и карета тронулась. На пути слѣдованія было сдѣлано еще нѣсколько попытокъ задержать экипажъ, но неудачно. Пристань была уже въ виду, когда королева, мгновенно опустивъ окно кареты, высунулась изъ нея и стала громко звать на помощь и кричать, что ее увозятъ насильно. Нѣсколько сотенъ студентовъ, стоявшихъ въ толпѣ, услышали призывы королевы, прорвали цѣпь полицейскихъ и увлекли за собою всю массу публики; народъ бросился на жандармовъ, сорвалъ ихъ съ лошадей и, пуская въ нихъ градъ камней, заставилъ бѣжать. Затѣмъ, при восторженныхъ кликахъ народа, экипажъ вернули назадъ, и королева поѣхала во дворецъ. Несмѣтныя толпы народа запрудили всю площадь передъ дворцомъ, обнаруживая сильное возбужденіе, загораживая войскамъ всѣ подступы къ дворцу, а самый дворецъ заняли 200 студентовъ. Королева вынуждена была неоднократно выходить на балконъ. Тѣмъ временемъ войска собраны были по тревогѣ; гвардейцы и кавалерія сдѣлали попытку разогнать народъ, но народныя массы отступили до самаго дворца, приняли угрожающее положеніе и стали оскорблять и издѣваться надъ офицеромъ, который командовалъ войскомъ. Тогда офицеръ приказалъ атаковать толпу холоднымъ оружіемъ; народъ отвѣчалъ градомъ камней, войска подались назадъ, много конныхъ гвардейцевъ, въ томъ числѣ нѣсколько офицеровъ, были ранены. Въ виду этого гвардейцы спѣшились, сомкнули ряды и произвели три залпа изъ ружей. Народъ еще болѣе разсвирѣпѣлъ и, пустивъ опять въ гвардейцевъ массу каменьевъ, вступилъ съ ними въ рукопашный бой; съ обѣихъ сторонъ оказались убитые и раненые. Подоспѣвшая пѣхота выручила гвардейцевъ, положеніе которыхъ становилось критическимъ, и разогнала народъ, но всетаки произошло еще нѣсколько столкновеній съ войсками, и порядокъ былъ окончательно возстановленъ лишь къ полуночи. Ночью были произведены многочисленные аресты.

Всю ночь съ понедѣльника на вторникъ населеніе Бѣлграда провело въ сильномъ возбужденіи; на улицахъ бивуакировали войска, разсылая по всѣмъ направленіямъ многочисленные патрули. Было уже далеко за полночь, когда министры и регенты собрались на совѣщаніе. Послѣ продолжительныхъ преній было рѣшено во что бы то ни стало привести въ исполненіе указъ о высылкѣ королевы и съ этою цѣлью арестовать королеву на разсвѣтѣ и отправить по желѣзной дорогѣ въ Землинъ. Чтобы избѣгнуть повторенія сценъ, случившихся наканунѣ, въ эту ночь приняты были самыя энергичныя мѣры. Всѣ войска гарнизона, болѣе 5.000 чел., выведены были изъ казармъ и выстроились шпалерами отъ дворца королевы до вокзала желѣзной дороги; площадь передъ дворцомъ занята была четырьмя эскадронами кавалеріи и отрядомъ пѣхоты. Жандармы ворвались во дворецъ и арестовали импровизированныхъ тѣлохранителей королевы. Когда королевѣ представился майоръ Петроневичъ и предложилъ сѣсть въ карету, королева объявила, что покоряется, потому что не желаетъ, чтобы изъ-за нея лилась кровь ея согражданъ; затѣмъ, рыдая, она простилась съ приближенными и послѣдовала за майоромъ. Кавалерія густою массою окружила экипажъ, и экипажъ тронулся. На этотъ разъ, благодаря принятымъ мѣрамъ, дѣло обошлось безъ крупныхъ инцидентовъ, хотя нѣсколько манифестацій всетаки произошло. Особенно были возбуждены женщины: неоднократно женщины съ дѣтьми падали на колѣни передъ конницею, крича, чтобы ихъ затоптали. Приходилось останавливаться; пѣхота и полиція разгоняли женщинъ и кортежъ направлялся далѣе. Такимъ образомъ доѣхали наконецъ до вокзала, откуда экстренный поѣздъ скоро доставилъ королеву и ея свиту, состоявшую изъ полковника Симоновича и двухъ придворныхъ дамъ, въ Землинъ, венгерскій городъ, расположенный на противоположномъ берегу рѣки.

Тѣмъ временемъ въ бѣлградской офиціальной газетѣ опубликованъ былъ слѣдующій циркуляръ, разосланный префектамъ министромъ внутреннихъ дѣлъ:

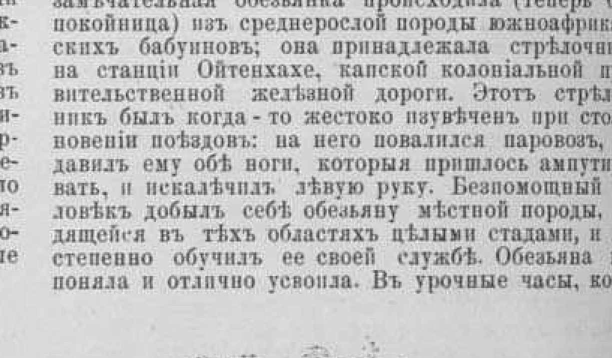
„После того какъ правительство, на основаніи утвержденнаго узаконеннымъ порядкомъ постановленія скупщины, исчерпало всѣ средства убѣдить королеву, чтобы до совершеннолѣтія короля она имѣла мѣстопребываніе внѣ предѣловъ Сербіи, министръ внутреннихъ дѣлъ отъ имени правительства, которому исполненіе рѣшенія скупщины вмѣнялось въ обязанность, вынужденъ былъ черезъ государственные органы привести это рѣшеніе въ исполненіе. Сегодня, въ $4^1/_2$ ч. утра, ея величество королева-мать была отправлена за границу. Министръ предлагаетъ префектамъ довести это до свѣдѣнія подвѣдомственнаго имъ населенія и присовокупить, что до совершеннолѣтія короля возвращеніе въ Сербію королевы-матери возбраняется, за исключеніемъ предусмотрѣнныхъ въ рѣшеніи скупщины случаяхъ, о чемъ, если таковые состоятся, префекты получатъ особое извѣщеніе“.

Во вторникъ умы въ Бѣлградѣ были еще сильно возбуждены; въ нѣкоторыхъ пунктахъ города произошли опять безпорядки и столкновенія съ войсками; окна въ зданіи военнаго министерства были неожиданно выбиты многочисленною группою студентовъ; къ квартирамъ регентовъ и министровъ приставлены сильные караулы. Въ теченіе дня группа гражданъ и студентовъ сдѣлала попытку разгромить домъ Ристича; нѣсколько оконъ были выбиты, изъ толпы раздавались неистовые крики: „Долой Ристича! долой Пашича!“

Дальнѣйшія послѣдствія этой печальной исторіи—отставка министра Джайи, исключеніе изъ службы начальника бѣлградской полиціи и пр.—извѣстны уже читателямъ изъ нашихъ политическихъ обозрѣній.

Обезьяна-стрѣлочникъ

Бюффонъ въ своей естественной исторіи, передавая множество разсказовъ объ умѣ и смѣтливости обезьянъ, приводитъ, между прочимъ, случай, когда орангутанга удалось выдрессировать для камердинерской службы,—онъ прислуживалъ за столомъ, принималъ, подавалъ, подносилъ, наливалъ, выливалъ и даже помогалъ барынѣ при ея туалетѣ. Суда, путешествующія въ тропическихъ областяхъ, часто забираютъ орангутанговъ, которые живо знакомятся съ экипажемъ, усваиваютъ пріемы кое-какихъ работъ и исполняютъ ихъ наряду съ людьми. Въ газетахъ уже не разъ появлялось извѣстіе о знаменитой обезьянѣ-стрѣлочникѣ, которое, на первый взглядъ, можно было, пожалуй, принять и за утку. Но въ одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ лондонскаго „Illustrated London News“ эта обезьянка представлена прямо таки на работѣ, около переводныхъ рычаговъ рельсоваго пути. Эта замѣчательная обезьяна происходила (теперь она покойница) изъ среднерослой породы южноафриканскихъ бабуиновъ; она принадлежала стрѣлочнику на станціи Ойтенхахе, капской колоніальной правительственной желѣзной дороги. Этотъ стрѣлочникъ былъ когда-то жестоко изувѣченъ при столкновеніи поѣздовъ: на него повалился паровозъ, отдавилъ ему обѣ ноги, которыя пришлось ампутировать, и искалѣчилъ лѣвую руку. Безпомощный человѣкъ добылъ себѣ обезьяну мѣстной породы, водящейся въ тѣхъ областяхъ цѣлыми стадами, и постепенно обучилъ ее своей службѣ. Обезьяна все поняла и отлично усвоила. Въ урочные часы, ко-



Обезьяна-стрѣлочникъ.

торые скоро запечатлѣлись въ памяти бабуина, обезьяна выходила къ рычагамъ, научилась распознавать, который именно изъ нихъ надо привести въ дѣйствіе (хозяинъ, конечно, всегда наблюдалъ, чтобы четверорукій стрѣлочникъ по ошибкѣ не кувырнулъ поѣздъ, переставивъ не ту стрѣлку), и совершенно благополучно справляла службу за своего увѣчнаго патрона. Эту обезьяну много разъ видѣлъ въ работѣ главный инженеръ желѣзной дороги, которымъ и доставленъ снимокъ съ оригинальнаго стрѣлочника, стоящаго у рычага, воспроизводимый въ этомъ нумерѣ „Иллюстраціи“.

ТЕАТРЪ · ИСКУССТВО · МУЗЫКА

Искусства

— Военное министерство поручило академику архитектуры В. В. Суслову составить проектъ монумента, который рѣшено соорудить въ память вступленія русскихъ войскъ въ Санъ-Стефано, закончившаго кампанію 1877—78 гг. Турецкое правительство предоставило участокъ земли, на которомъ уже приступлено къ работамъ по сооруженію памятника. Постройка памятника поручена тому же архитектору В. В. Суслову.

— Въ Тифлисѣ, на Эриванской площади, разрѣшено поставить памятникъ Пушкину, для чего уже собрано 2.281 рубль. Къ работамъ по сооруженію памятника будетъ приступлено въ непродолжительномъ времени.

— 26 мая въ парижскомъ Салонѣ, во Дворцѣ Промышленности, обсуждался вопросъ о томъ, кому присудить первую премію за живопись. Бенжаменъ Констанъ (два портрета) получилъ 105 голосовъ. Эннеръ („Pietà“) — 79, Рошгросъ („Гибель Вавилона“) — 37, остальные 8 художниковъ получили отъ 2 до 18 голосовъ. Затѣмъ Бонна заявилъ, что первая премія не досталась никому. Это рѣшеніе было встрѣчено протестами и свистками со стороны художниковъ.

Театръ и музыка

— Кромѣ пьесы гр. Л. Н. Толстаго — „Плоды просвѣщенія“ и „Гамлета“ въ новомъ переводѣ П. П. Гнѣдича, крупною новинкою будущаго сезона на спб. казенной драматической сценѣ явится постановка „Донъ-Жуана“, гр. А. К. Толстаго. Съ осени будутъ начаты обширныя приготовленія для этой пьесы; она пойдетъ при роскошной обстановкѣ, причемъ въ представленіяхъ будетъ занята часть оперной и балетной труппъ.

— 12 мая начались оркестровые концерты въ Озеркахъ. Дирижируетъ г. Главачъ; оркестръ же, находящійся подъ его управленіемъ — музыкальнаго общества.

— Г-жа Альма Фостремъ подписала контрактъ съ дирекціею московской оперы, по которому она ангажирована отъ сентября до половины февраля будущаго года за 14.000 рублей. Кромѣ партіи Дездемоны, уже пѣтой г-жою Фостремъ въ прошломъ году по русски, она обязалась приготовить по русски еще три партіи: королевы въ „Гугенотахъ“, Людмилы въ „Русланѣ“ и Венеры въ „Тангейзерѣ“. Кромѣ того, г-жа Фостремъ должна выступить въ роляхъ Аиды, Джульеты („Ромео“ Гуно), Диноры, Лакме, Изабеллы („Робертъ“) и Церлины („Донъ-Жуанъ“). Въ настоящее время знаменитая пѣвица концентируетъ на Волгѣ и Камѣ. — Другая артистка московской оперы, г-жа Крутикова снова подписала контрактъ съ дирекціею.

— А. Г. Рубинштейну, директору спб. консерваторіи, императоръ германскій пожаловалъ орденъ „за услуги“ (pour le mérite“). Кавалерами этого ордена за науки и искусства состоятъ всего 28 германцевъ и 26 иностранцевъ; орденъ этотъ имѣютъ Брамсъ и Верди, а въ числѣ русскихъ кавалеровъ этого ордена (какъ видно изъ присланнаго А. Г. Рубинштейну письма) состоитъ только О. Струве, астрономъ.

— Г-жа Мравина поетъ въ настоящее время въ Лондонѣ въ итальянской оперѣ ковентгарденскаго театра. Недавно она дебютировала въ роли королевы Маргариты въ „Гугенотахъ“, и всѣ безъ исключенія лондонскія газеты единодушно говорятъ объ ея крупномъ успѣхѣ, какъ и единодушны въ похвалахъ ея голосу и исполненію, свободному отъ какихъ бы то ни было вокальныхъ недостатковъ. Успѣхъ г-жи Мравиной тѣмъ серьезнѣе, что въ „Гугенотахъ“ ея партнерами были оба Решке, Лассаль, Морель, г-жи Альбани и Раволли, словомъ, все артисты первостепенные, среди которыхъ выдѣлиться вовсе нелегко.

НОВОСТИ НАУКИ И ЦИВИЛИЗАЦІИ

Учебное дѣло

— Попечитель одесскаго учебн. округа, въ видахъ примѣненія закона о промышленныхъ училищахъ среднихъ и низшихъ къ названному округу, ходатайствуетъ объ открытіи такихъ училищъ въ слѣд. городахъ: среднихъ механико-техническихъ: для херсонской губ. - въ Одессѣ и Николаевѣ, для таврической — въ Севастополѣ, для бессарабской — въ Кишиневѣ и для екатеринославской — въ Екатеринославѣ. При училищахъ въ Николаевѣ и Севастополѣ необходимо открыть специальныя судостроительныя отдѣленія, а въ Одессѣ — училище со строительною спеціальностью. Кромѣ того, развивающаяся горнозаводская промышленность въ екатеринославской губ. ставитъ на первую очередь открытіе двухъ средне-техническихъ училищъ съ горнозаводской и химической спеціальностью, одного въ Бахмутѣ, другаго въ Екатеринославѣ, а большие размѣры обрабатывающей промышленности въ херсонской губ. и отсутствіе въ краѣ средняго учебнаго заведенія для распространенія техническихъ свѣдѣній вызываютъ умѣстность учрежденія средняго техническаго училища съ химической спеціальностью въ Одессѣ. Что же касается низшихъ сельскохозяйственныхъ, то самая неотложная необходимость открытія ихъ является: въ Бердянскѣ, какъ центрѣ обширнаго хлѣбнаго района, съ примѣненіемъ училища къ садоводству и винодѣлію; въ Александріи — какъ центрѣ скотоводственнаго дѣла, съ примѣненіемъ училища къ тонкорунному овцеводству; въ Аккерманѣ — какъ центрѣ бессарабскаго винограднаго района, съ примѣненіемъ училища къ потребностямъ виноградарства и винодѣлія, и, наконецъ, въ Александровскѣ (средняго сельскохозяйственнаго училища), какъ центрѣ хлѣбнаго базара.

Военное и морское дѣло

— Нынѣшнимъ лѣтомъ въ первый разъ будетъ произведенъ общій лагерный сборъ всѣхъ финскихъ войскъ. Всѣ финскіе стрѣлковые батальоны, а также и вновь сформированный финскій кавалерійскій (драгунскій) полкъ, будутъ сосредоточены подъ г. Вильманстрандомъ, выборгской губ., гдѣ будутъ происходить и маневры, въ которыхъ примутъ участіе наши войска, квартирующія въ Финляндіи.

Медицина и гигіена

— Въ Петербургѣ составляется компанія врачей, поставившихъ своей задачей открыть общедоступную и по возможности дешевую гидротерапевтическую лечебницу.

Пути сообщенія и телеграфъ

— Въ комитетѣ министровъ вскорѣ будетъ обсуждаться вопросъ о сооруженіи новой желѣзнодорожной линіи отъ Ельца на Старый Осколъ, протяженіемъ въ 165 верстъ. Стоимость этой линіи, сооруженіе которой предпринимается казною, исчислена въ 3,600.000 р.

— Въ Брюсселѣ засѣдаетъ международная желѣзнодорожная конференція для разработки и заключенія конвенціи о международной перевозкѣ пассажировъ и ихъ багажа по желѣзнымъ дорогамъ. Въ принципѣ конвенція уже принята всѣми правительствами, въ томъ числѣ и нашимъ, такъ что конгрессъ собрался лишь для обсужденія мѣръ, которыя должны способствовать наилучшему выполненію конвенціи. Конвенція будетъ примѣняться ко всякого рода перевозкамъ пассажировъ и ихъ багажа по желѣзнымъ дорогамъ изъ территоріи одного изъ договаривающихся государствъ въ предѣлы другаго, на основаніи пассажирскихъ билетовъ и багажныхъ квитанцій прямаго сообщенія.

— Въ австро-венгерское министерство торговли поступило ходатайство о концессіи на постройку двухколейной электрической желѣзной дороги отъ Вѣны до Буда-Пешта. Линію предположено устроить параллельно съ существующею линіею желѣзной дороги; проводниками электричества должны служить самые рельсы, для чего они будутъ изолированы отъ земли. Во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ, дорога по всему протяженію будетъ заключена между двумя желѣзными загородками въ одинъ метръ вышины. Поѣзда будутъ ходить съ быстротою 1½ час. отъ Вѣны до Пешта (240 километровъ); плату за проѣздъ предположено установить въ 1—3 флорина, смотря по классу вагона и по разряду поѣзда. Скорые поѣзда будутъ останавливаться только на конечныхъ пунктахъ, а почтовые — на всѣхъ станціяхъ.

Сельское хозяйство

— Предполагавшійся къ созыву еще въ прошломъ году, но отложенный по разнымъ обстоятельствамъ, съѣздъ русскихъ винодѣловъ будетъ созванъ зимою текущаго года. Однимъ изъ главныхъ предметовъ занятій съѣзда послужитъ разработка вопроса объ организаціи кредита для винодѣловъ.

Торговля и промышленность

— Съ утвержденіемъ новаго общаго закона о рыболовномъ промыслѣ, при министерствѣ гос. имущ. учреждается особое отдѣленіе для вопросовъ, касающихся нуждъ рыболовства и рыбопромышленности. Одновременно съ этимъ на Черномъ, Балтійскомъ, Азовскомъ и Каспійскомъ моряхъ и въ другихъ важныхъ водныхъ бассейнахъ будутъ открыты ихтіологическія станціи для разработки научныхъ вопросовъ о рыболовствѣ и для метеорологическихъ наблюденій въ связи съ рыбнымъ промысломъ. Первоначально предполагается открыть станціи въ Керчи, Астрахани, Таганрогѣ и Ревелѣ или Ригѣ.

ПАРИЖСКІЙ КУРЬЕРЪ

Успѣхи французовъ. Г. Викторъ Вэссье (Victor Vessier) въ Парижѣ, изобрѣтатель извѣстнаго мыла Принцевъ Конго (Savon des Princes du Congo). Это мыло, помѣченное золотою или серебряною медалью. Мыло это можно получить на московской выставкѣ, классъ 14, гдѣ Г. Вэссье имѣетъ собственную богатую витрину.

Некрологъ

Андреевскій Иванъ Ефимовичъ, знаменитый профессоръ и бывшій ректоръ спб. университета, директоръ спб. археологическаго института, † 20 мая въ Спб. на 61 году.

Веселовскій Александръ Константиновичъ, дѣйств. ст. сов., редакторъ „Вѣстника финансовъ, промышленности и торговли“, числившійся по министерству финансовъ, † 18 мая въ Спб.

Вейсъ Ж.-Ж., библіотекарь фонтенеблоской библіотеки, одинъ изъ самыхъ выдающихся французскихъ писателей, журналистъ, работавшій въ „Courrier du Dimanche“ и въ „Journal de Débat“, съ 1867 г. издававшій съ Эрве „Journal de Paris“, † 20 мая въ Фонтенебло на 67 году.

Ганъ Евграфъ Львовичъ, придворный архитекторъ, академикъ, служившій раньше при петергофскомъ дворцовомъ управленіи, † въ половинѣ мая въ Петергофѣ.

Генель Эрнстъ-Юлій, одинъ изъ самыхъ выдающихся нѣмецкихъ скульпторовъ, профессоръ дрезденской академіи художествъ, † 22 мая въ Дрезденѣ на 81 году.

Ковригинъ Николай Николаевичъ, академикъ архитектуры (съ 1865 г.), архитекторъ и завѣдующій казначейскою частью въ спб. Николаевскомъ сиротскомъ институтѣ и Александровскомъ сиротскомъ домѣ, † 9 мая въ Спб.

Л. Б. Дорнъ †

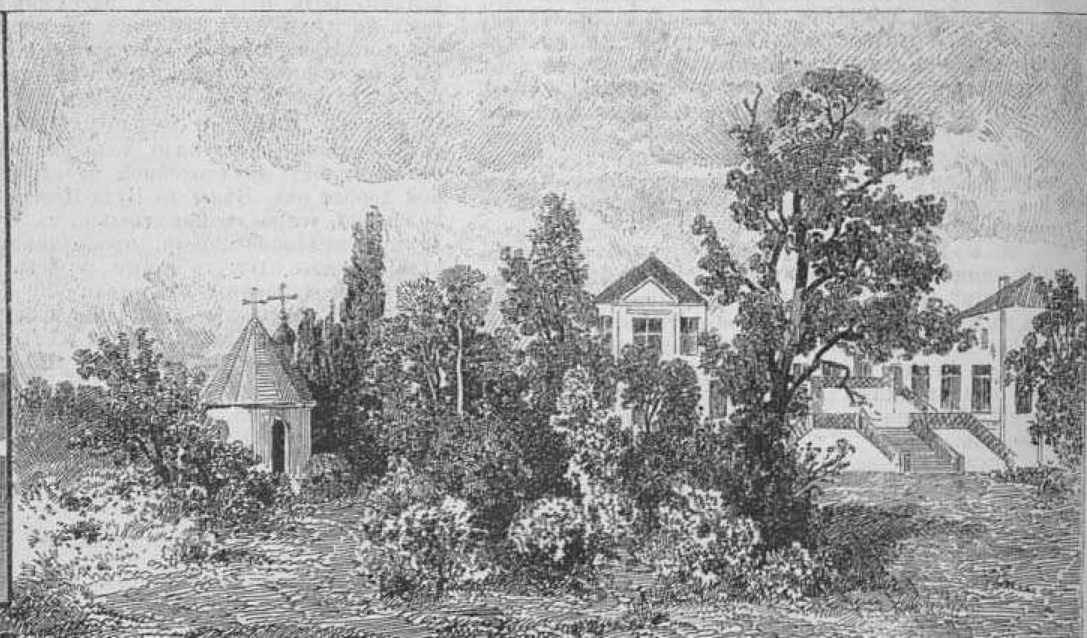
Русская наука понесла недавно новую потерю. 29 апрѣля въ Ригѣ скончался скоропостижно инспекторъ классовъ императорскаго училища правовѣдѣнія и заслуженный профессоръ с.-петербургскаго университета по каѳедрѣ римскаго права, Лудольфъ Борисовичъ Дорнъ. Тяжелый нервный недугъ заставилъ его обратиться къ врачебной помощи. Въ февралѣ текущаго года онъ уѣхалъ лечиться въ Ригу и здѣсь, въ припадкѣ душевной болѣзни, окончилъ жизнь самоубійствомъ. Профессоръ Дорнъ не принадлежалъ къ числу ученыхъ, пролагающихъ новые пути въ области науки, его труды не представляютъ чего либо яркаго, выдающагося, но это былъ довольно добросовѣстный работникъ и свой предметъ прекрасно зналъ и любилъ. Его магистерская диссертація „Объ узуфруктѣ по римскому праву“, изданная въ довольно объемистомъ томѣ, въ нашей весьма бѣдной юридической литературѣ представляетъ собою явленіе далеко незаурядное. Это была тогда едва ли не первая попытка въ русской литературѣ дать добросовѣстный сводъ мнѣній различныхъ писателей, по вопросу объ узуфруктѣ (usufructus), т. е., въ переводѣ на русскій языкъ, правѣ пользованія вещью и плодами ея, принадлежащемъ къ обширной группѣ вещныхъ правъ, называемыхъ сервитутами. Одинъ изъ сервитутовъ — узуфруктъ — и составляетъ предметъ изслѣдованія въ книгѣ проф. Дорна, который разсматриваетъ его подробно, всесторонне, приводя, опровергая или исправляя мнѣнія юристовъ западной Европы, изслѣдовавшихъ вопросъ о сервитутахъ. Въ этомъ трудѣ проф. Дорнъ обнаружилъ и большую начитанность, и основательное знакомство съ источниками и литературой избранной имъ спеціальности, и умѣнье проникать въ самую глубь изслѣдуемаго предмета, соединенное съ довольно тонкимъ аналитическимъ чутьемъ. Развивая подробно и обстоятельно мысли своихъ предшественниковъ, знатоковъ римскаго права, особенно останавливаясь на изслѣдованіяхъ нѣмецкихъ „романистовъ“, которыми столь богата Германія, проф. Дорнъ, однако, чуждъ рабскому поклоненію германскимъ авторитетамъ, такъ что къ избранному имъ предмету относится вполнѣ самостоятельно. Многіе спорные вопросы разрѣшены въ этой книгѣ весьма удовлетворительно, и вообще весь трудъ долго будетъ служить полезнымъ пособіемъ при дальнѣйшей разработкѣ римскаго права. Правда, и въ этомъ трудѣ проф. Дорнъ является гораздо болѣе талантливымъ систематизаторомъ, нежели оригинальнымъ изслѣдователемъ. Кромѣ того, его упрекали въ излишнемъ пристрастіи къ римскому праву, въ смыслѣ значенія этого права для нашего отечества. И дѣйствительно, по крайней мѣрѣ, въ названномъ сочиненіи, проф. Дорнъ до того исключительно и спеціально останавливается на римскомъ правѣ, вдается въ такія подробныя казуистическія толкованія различныхъ фрагментовъ corpus juris civilis, трактующихъ о разсматриваемомъ имъ институтѣ, что заставляетъ предположить, будто римское право имѣетъ въ Россіи такую же законную силу, какъ сводъ законовъ 1857 года. Упомянутое сочиненіе является единственнымъ крупнымъ трудомъ проф. Дорна, трудомъ, надъ которымъ онъ достаточно поработалъ, собирая для него матеріалы еще во время пребыванія своего въ гейдельбергскомъ и другихъ университетахъ. Какъ профессоръ, онъ пріобрѣлъ уваженіе чрезвычайно добросовѣстнымъ отношеніемъ къ своимъ обязанностямъ и дѣлалъ все, что было въ его

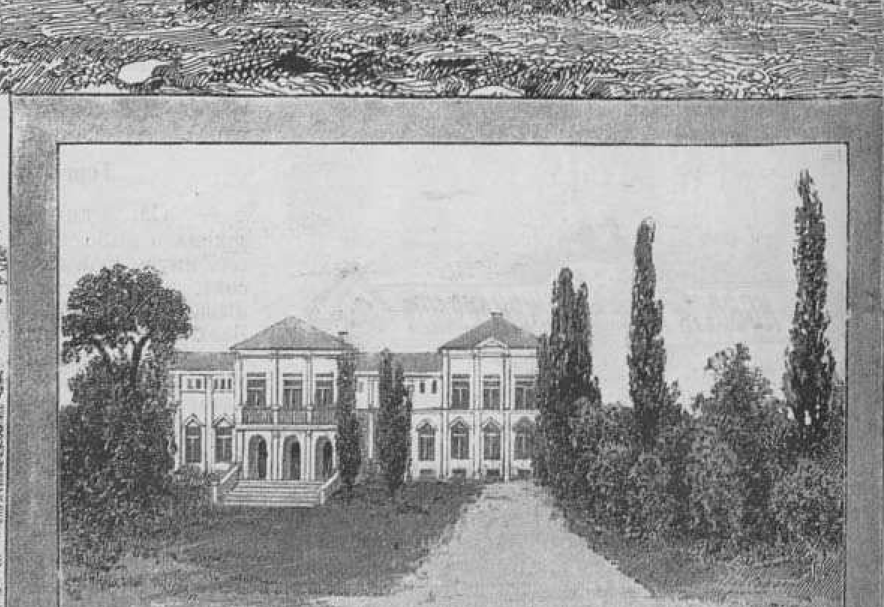
силахъ. Уважая науку, вѣря въ свое призваніе педагога, онъ былъ чуждъ мелочной придирчивости къ учащимся и отличался большой снисходительностью. Проф. Дорнъ, по словамъ одного его слушателя, „свой предметъ любилъ искренно; онъ акуратно являлся на лекціи, спокойно прочитывалъ положенный „урокъ“ и также спокойно уходилъ, лишь только раздается звонокъ, нимало не смущаясь тѣмъ, была ли полна или на три четверти пуста аудиторія, добродушно относясь къ манкированію студентовъ“. Въ своей исторической запискѣ о с.-петербургскомъ университетѣ проф. В. В. Григорьевъ говоритъ, что Дорнъ въ изложеніи исторіи римскаго права ограничивался такъ называемою внѣшнею его исторіею и исторіею государственнаго устройства, а изъ внутренней исторіи частнаго права — отдѣломъ de jure personarum, историческіе же очерки другихъ институтовъ предпосылались имъ догматическому ихъ разсмотрѣнію. Однако В. В. Григорьевъ впадаетъ въ ошибку, прибавляя къ этому, что профессоръ Дорнъ „постоянно имѣлъ въ виду, что римское право, не имѣющее въ Россіи значенія ни дѣйствующаго, ни вспомогательнаго права, должно служить у насъ лишь для развитія юридическаго мышленія вообще, преимущественно же должны научить на немъ слушатели научный методъ разработки права“. Какъ смотрѣлъ проф. Дорнъ на значеніе у насъ римскаго права, это помнятъ многіе изъ его слушателей, да это видно и изъ сочиненія его объ узуфруктѣ по римскому праву.

Л. Б. ДОРНЪ, профессоръ С.-Петербургскаго университета, † 29 апрѣля.

Съ фотографіи рисовалъ П. Борель.

Фамилія Дорнъ — саксенъ-кобургскаго происхожденія. Представитель ея, извѣстный оріенталистъ и русскій академикъ Борисъ (Bernhard) Андреевичъ Дорнъ поселился въ Россіи съ 1829 года и былъ отцомъ недавно скончавшагося профессора. Самъ Лудольфъ Борисовичъ числился тоже саксенъ-кобургскимъ подданнымъ и только въ 1870 геду принялъ русское подданство. Онъ родился 10 февраля 1840 года въ Петербургѣ, гдѣ и получилъ образованіе: гимназическое — въ здѣшнемъ въ главномъ нѣмецкомъ училищѣ св. Петра, а спеціальное — въ университетѣ, по юридическому факультету, и окончилъ курсъ со степенью кандидата въ 1860 году. Въ февралѣ слѣдующаго года онъ былъ отправленъ, на счетъ демидовской стипендіи, за границу для приготовленія къ профессорской каѳедрѣ римскаго права, оставшейся вакантною за выходомъ въ отставку проф. В. В. Шнейдера. Выдержавъ экзаменъ на степень магистра, онъ, съ открытіемъ учебнаго курса въ университетѣ въ 1861—62 гг., началъ читать лекціи; но это продолжалось недолго по случаю закрытія университета. Въ мартѣ 1862 года Л. Б. вторично былъ отправленъ за границу и оставался тамъ до августа 1863 года, изучая римское и французское гражданское право, преимущественно въ Гейдельбергѣ и Парижѣ. Послѣ преобразованія университетовъ по уставу 1863 года, онъ началъ читать на 1-мъ вновь открытомъ курсѣ юридическаго факультета исторію римскаго права, а съ открытіемъ въ 1864 г. II курса и дог-

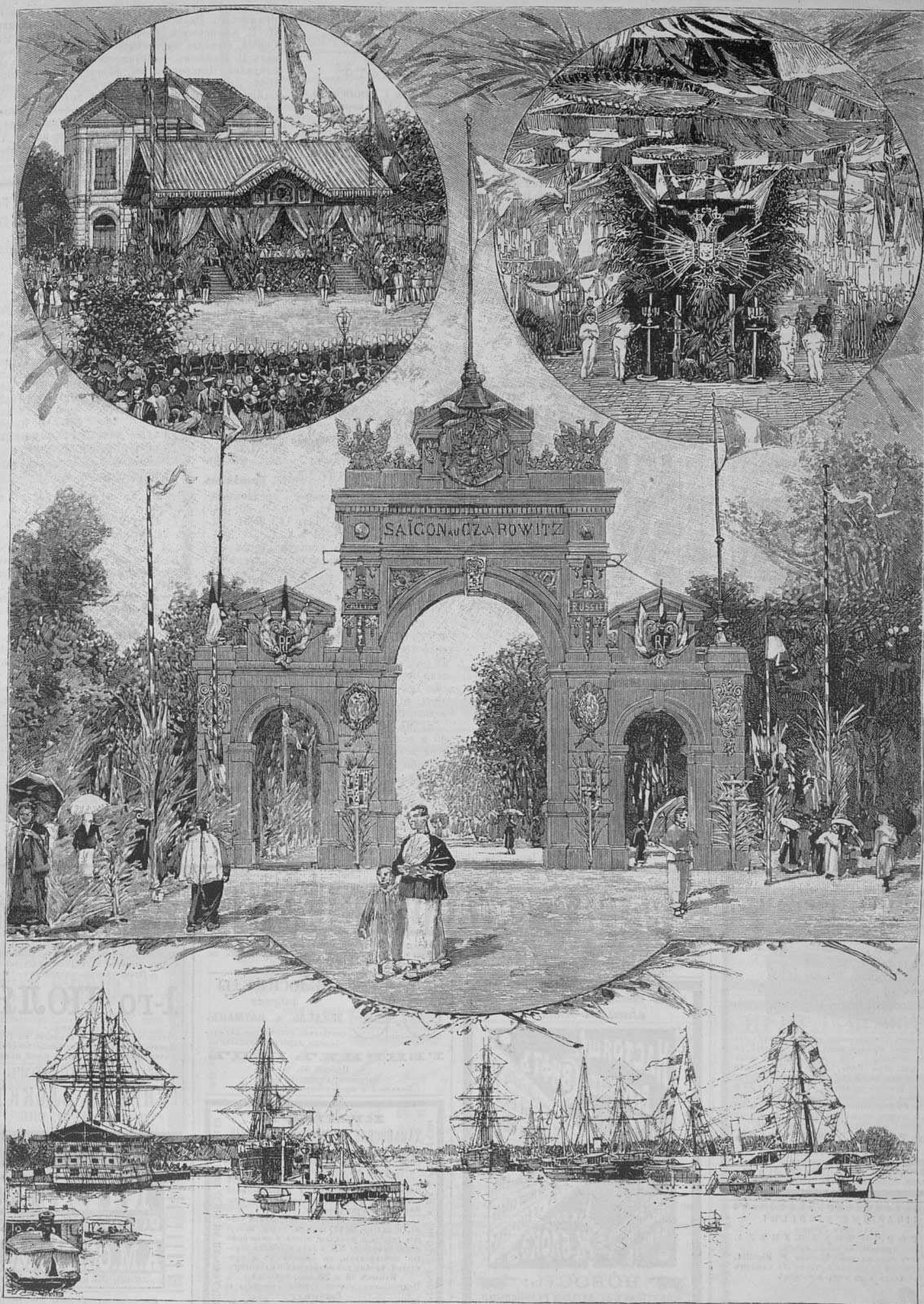




Костелъ. Замокъ со стороны Западной Двины.
Прежній видъ замка послѣ пожара. Замокъ со стороны желѣзной дороги.

Живописная Россія. — Замокъ Ликсна въ витебской губерніи.

Съ эскиза В. Битнера рисовалъ А. Шильдеръ.



1) Смотръ войскамъ. Офиціальная трибуна. 2) Бальная зала на блокшивѣ »la Loire«. 3) Тріумфальная арка на площади Риго-де-Женульи. 4) Русская эскадра на Сайгонскомъ портѣ.

Сайгонъ. — Празднества въ честь прибытія Его Высочества.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«.

матическую часть этого права. Въ томъ же 1863 г. его пригласили въ училище правовѣдѣнія преподавать римское право, а позже и латинскую словесность. Въ 1867 г. онъ назначенъ исправлять должность инспектора классовъ въ училищѣ. 24 октября 1871 года онъ защищалъ свою магистерскую диссертацію „Объ узуфруктѣ по римскому праву", въ 1883 г. произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, а въ слѣдующемъ утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ университета и училища правовѣдѣнія и въ должности инспектора классовъ училища, въ которомъ нерѣдко исполнялъ также обязанности директора и попечителя. Въ 1885 г. онъ былъ назначенъ членомъ консультаціи при министерствѣ юстиціи. Выслуживъ установленныя 25 лѣтъ, въ 1886 году, Л. Б. былъ оставленъ при университетѣ на новое 5-лѣтіе и въ 1888 г. утвержденъ въ званіи заслуженнаго профессора. Въ слѣдующемъ году онъ назначенъ исправляющимъ должность ординарнаго профессора по римскому праву и тогда же состоялъ членомъ юридической испытательной комисіи при университетѣ. Л. Б. Дорнъ писалъ весьма мало и, кромѣ упомянутой книги, издалъ лишь свои лекціи римскаго права, читанныя имъ въ с. петербургскомъ университетѣ.

П. Б—овъ

Содержаніе текста

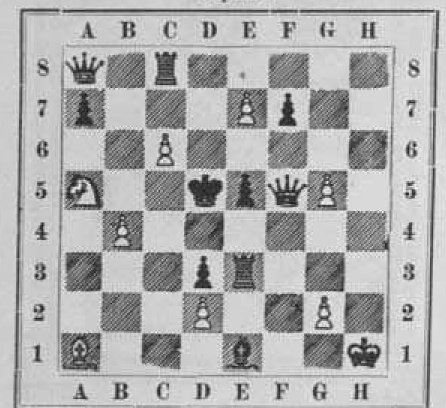
Рисунки

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1369
C. Dworzak
(1-й призъ на конкурсѣ задачъ „Nuova Rivista degli Scacchi")

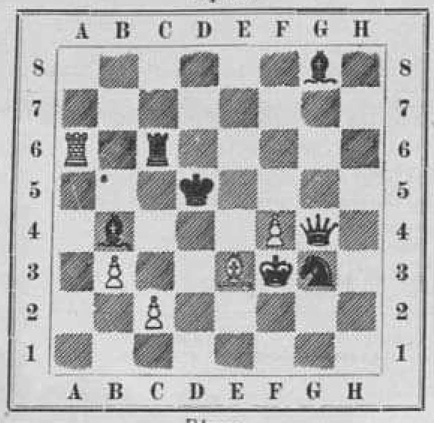
Черные



Бѣлые
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1370
S. Schuster
(изъ „Stratégie").

Черные



Бѣлые
Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 942

9-я партія матча, играна въ Гаваннѣ 28 февраля (нов. ст.) 1891 г.

Шотландская партія

	G. Golmajo Бѣлые	I. Blackburne Черные						
1.	e2—e4	e7—e5	11.	0—0—0b)	Ф e7—e6	21.	h2—h4	h7—h6
2.	К g1—f3	К b8—c6	12.	Кр c1—b1	Ф e6—b6	22.	g2—g4	a7—a5
3.	d2—d4	e5 : d4	13.	e4—e5	Ф b6—a5!	23.	g4—g5f)	h6—h5
4.	К f3 : d4	К g8—f6	14.	Кр b1—a1c)	d7—d6!	24.	С f1—h3	a5—a4
5.	К b1—c3	С f8—b4	15.	e5 : f6	С c8—e6	25.	С h3 : e6	f7 : e6
6.	К d4 : c6	b7 : c6	16.	К c3—a4d)	Ф a5 : a4	26.	Л h1—e1	a4 : b3
7.	Ф d1—d4	Ф d8—e7	17.	b2—b3	С b4 : d2!	27.	c2 : b3	Ф g7—g6† (?g)
8.	f2—f3	c6—c5	18	Ф f2 : d2e)	Ф a4—h4	28.	Ф d2—d3	Ф g6 : d3†
9.	Ф d4—f2	0—0	19.	f6 : g7	Ф h4—f6†	29.	Л d1 : d3	e6—e5
10.	С c1—d2	Л a8—b8!a)	20	Кр a1—b1	Ф f6 : g7	30.	Кр b1—c2	Л b8—b4

31.	Л e1—h1	Л b4—f4h)	44.	c5 : d6	c7 : d6	57.	Л a5 : h5	Кр f4—g4
32.	Л h1—h3	Кр g8—f7	45.	Л c2—h2	d6—d5	58.	Л h5—h7	Кр g4—g3
33.	Л d3—c3	Кр f7—e6	46.	Л h2—h3	Л f4—a4	59.	Кр g1—f1	Кр g3—f3
34.	Кр c2—d2	Л f8—a8	47.	Л h3—h1	Кр g6—f5	60.	Кр f1—e1	Кр f3—e3
35.	a2—a4	c5—c4	48.	Л h1—g1	Л a4—a3†	61.	Л h7—f7	Л d8—a8
36.	Л c3 : c4	Л f4 : c4	49.	Кр e3—e2	Кр f5—g6	62.	Кр e1—f1	Л a8—a1†
37.	b3 : c4	Кр e6—f5	50.	Кр e2—f2	e5—e4	63.	Кр f1—g2	Л a1—a2†
38.	Л h3—g3	Кр f5—g6	51.	f3 : e4	d5 : e4	64.	Кр g2—h3	Л a2—a1
39.	Л g3—g1	Л a8 : a4	52.	Л g1—g3	Л a3—a2†	65.	g6—g7	Л a2 g1
40.	Л g1—c1	Л a4—a2†	53.	Кр f2—g1	Л a2—d2	66.	h4—h5	Кр e3—d2
41.	Л c1—c2	Л a2—a8	54.	Л g3—a3	Кр g6—f5	67.	Л f7—f2†	Кр d2—d1
42.	Кр d2—e3	Л a8—f8	55.	Л a3—a5†	Кр f5—f4i)	68.	Л f2—g2	
43.	c4—c5	Л f8—f4	56.	g5—g6	Л d2—d8k)		Черные сдались.	

Примѣчанія къ партіи

a) Болѣе обыкновенное предложеніе здѣсь: 10... d7—d5; 11. 0—0—0, d5—d4; 12. К c3—b1, С b4 : d2†; 13. К b1 : d2, С c8—e6; 14. С f1—c4 и т. д.

b) Рокировать въ длинную сторону — опасно вообще, а въ данномъ случаѣ въ особенности.

c) Повидимому, лучше было бы прямо брать коня — 14 e5 : f6 и если 14... С b4 : c3, то или 15. С d2 : c3, Ф a5 : c3; 16. b2—b3 и если 16... Ф c3 : f6, то 17. Ф f2 : c5 и т. д.; или же 15. b2—b3 и если 15... g7 : f6, то 16. С d2 : c3, Ф a5 : c3; 17. Ф f2—g3† и 18. Ф g3 : c7; если же 15... С c3 : d2, 16. Л d1 : d2 и 16... g7 : f6, то 17. Л d2—d5; d7—d6; 18 С f1—d3 и т. д., и бѣлые имѣютъ довольно сильную атаку.

d) Можно было сыграть и 16. К c3—d5 и если 16... С e6 : d5, то 17. c2—c4. При всякомъ же другомъ ходѣ послѣдовало бы 16... С b4 : c3 и затѣмъ матъ въ 2 хода.

e) Очевидно, что если 18. b3 : a4, то 18. С d2—c3×. Можетъ быть, нѣсколько лучше было бы взять слона ладьей и если 18... Ф a4—f4; 19. f6 : g7, Ф f4 : f6†; 20. Кр a1—b1, Ф f6 : g7, то 21. Ф f2—g3.

f) Если 23. Ф d2 : a5, то 23... Л b8—a8; 24. Ф a5 : c7, Л a8 : a2; 25. Кр b1 : a2, Л f8—a8† и 26... Л a8—a1×.

g) Едва ли было выгодно чернымъ мѣняться ферзями при томъ сильномъ положеніи, какое они имѣли. Играя 27... c5—c4 или 27... Л f8 : f3, они имѣли бы значительно больше шансовъ на выигрышъ партіи.

h) Можетъ быть нѣсколько сильнѣе было бы играть здѣсь, какъ совѣтуетъ г. Vazquez въ своихъ примѣчаніяхъ къ этой партіи: 31... Л f8—f4 и если 32. a2—a3, то 32... c5—c4 и т. д. В. Стейницъ же говоритъ, что сильнѣе было бы 31... c5—c4 и если 32. b3 : c4, то 32... Л b4—c4† и затѣмъ 33... Л f8—f4.

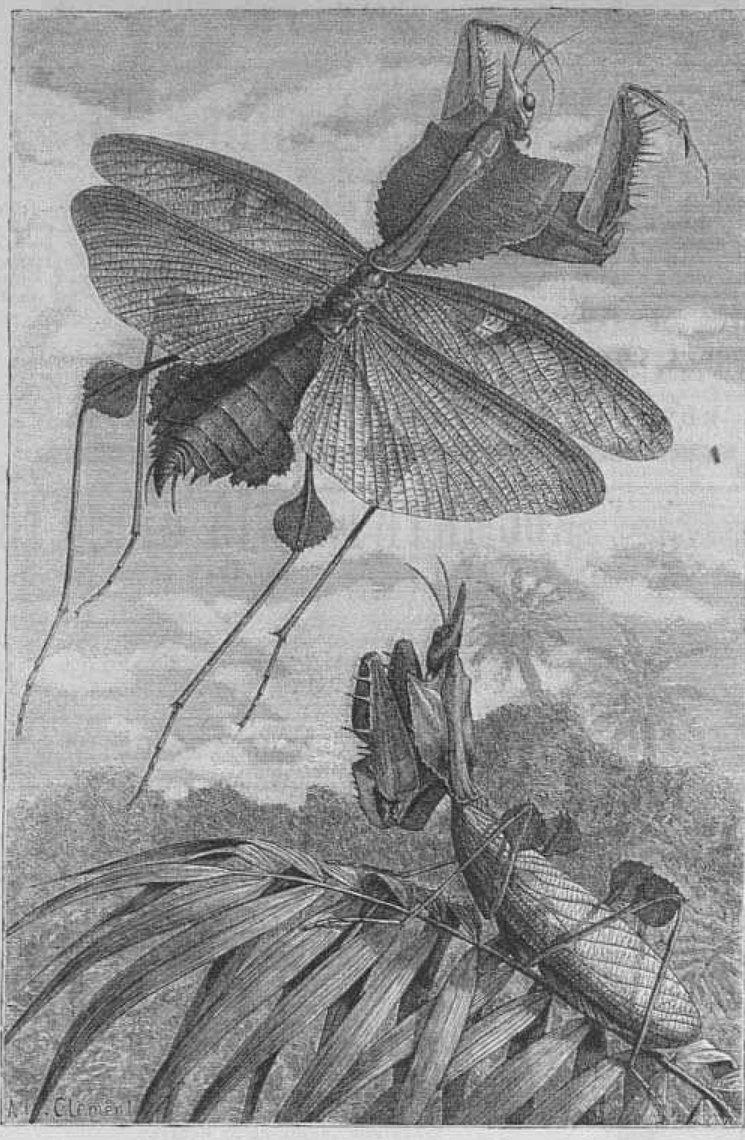
i) Сыгравъ 55... Кр f5—g4 и взявъ пѣшку h4, черные не могли бы проиграть; но, вѣроятно, г. Blackburne, имѣя ничью въ рукахъ, рискуетъ играть на выигрышъ.

k) Если теперь 56... Кр f4—g4, то 57. g6—g7, Л d2—d8; 58. Л a5—g5† и 59. g7—g8 (ф).

Мантисса дьявольская

Отрядъ прямокрылыхъ далъ себя знать человѣчеству лучше, чѣмъ какой бы то ни было другой отдѣлъ зоологической классификаціи. Слово „прямокрылое“ само по себѣ, конечно, ничего не говоритъ уму и сердцу непосвященныхъ; но если напомнить, что къ этому отряду насѣкомыхъ относятся, между прочимъ, тараканы, то дѣло и для непосвященныхъ сразу освѣщается весьма невыгоднымъ свѣтомъ; если же къ этому прибавить, что къ прямокрылымъ принадлежитъ саранча, то ужъ едва ли кто нибудь останется несогласенъ съ тѣмъ, что эта ступень зоологической классификаціи — волей-неволей — самая интересная для всякаго.

Въ ряду прямокрылыхъ обращаетъ на себя вниманіе подъ-отрядъ пѣшеходовъ, къ которымъ относятся знаменитыя мантиссы — одна изъ самыхъ странныхъ и причудливыхъ формъ въ классѣ насѣкомыхъ. Въ Европѣ, напр., на югѣ Франціи, извѣстенъ и распространенъ интересный представитель этого семейства — богомолъ (Mantis religiosa). Такое названіе дано насѣкомому за его манеру держать свои переднія хватательныя лапы, которыми оно хватаетъ добычу. Нигдѣ въ другомъ семействѣ насѣкомыхъ не удается наблюдать съ такою рѣзкостью той способности приспособленія къ обитаемой средѣ, которая въ послѣдніе годы столь усердно изучалась естествоиспытателями и получила особое названіе въ наукѣ — мимикри. Мантиссы до такой степени похожи на тѣ предметы, на которыхъ онѣ обыкновенно держатся, сторожа свою добычу, что отличить ихъ нѣтъ возможности даже и вблизи; только спугнувъ насѣкомое, озадаченный наблюдатель убѣждается, что передъ нимъ былъ не сукъ, не листъ, не вѣтка, а живое насѣкомое. Долговязый и тощій Bacillus Rossii до такой степени похожъ на вѣточку дерева съ развѣтвленіями, что, напр., на фотографіи его можно различить только тогда, если на него прямо будетъ указано; такая фотографія — настоящая загадочная картинка, подъ которой смѣло можно подписать вопросъ: „гдѣ насѣкомое?“



Изъ міра животныхъ. — Мантисса дьявольская (Idolum diabolicum), $^{2}/_{3}$ нат. вел.

На нашемъ рисункѣ представлены мантиссы, лѣтъ 20 тому назадъ впервые описанныя Соссюромъ подъ названіемъ Idolum diabolicum, что по русски можно близко передать словами — „чертово идолище“. Это одна изъ крупнѣйшихъ мантиссъ — до 5 дюймовъ въ размахѣ крыльевъ. О ея наружномъ видѣ читатели составятъ понятіе по нашимъ рисункамъ. Когда насѣкомое сидитъ на вѣткѣ растенія, его тѣло съ сложенными крыльями имѣетъ видъ свернувшагося листа, лапы принимаютъ форму вѣтокъ, а придатки на нихъ тоже — ни дать, ни взять — маленькіе листики. Верхняя часть тѣла — голова и грудь — представляется въ видѣ неопредѣленной массы, не внушающей никакого подозрѣнія добычѣ. Усѣвшись на вѣтку, „идолище“ держится совершенно неподвижно, спокойно и терпѣливо выжидая добычу. На ту же вѣтку садится муха, бабочка, взмахиваетъ крылышками, ползетъ и приближается къ этому, повидимому, неодушевленному предмету, намѣреваясь, быть можетъ, даже переползти черезъ него. Вдругъ неподвижная кучка мгновенно развертывается, и изъ нея появляются двѣ огромныя сильныя лапы съ острыми шипами, которыя быстро охватываютъ и прокалываютъ по всѣмъ направленіямъ ничего не подозрѣвающую добычу. Тогда „идолище“ вновь принимаетъ свою невинную позу и спокойно кушаетъ, а потомъ опять поджидаетъ новую добычу.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 663).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 23-го мая 1891 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“

№ 1167. Годъ XXIII. 1-го іюня 1891 г. Томъ XLV. № 23.

При этомъ № гг. подписчикамъ »Всемірной Иллюстраціи« разсылается № 11 журнала

„ТРУДЪ“

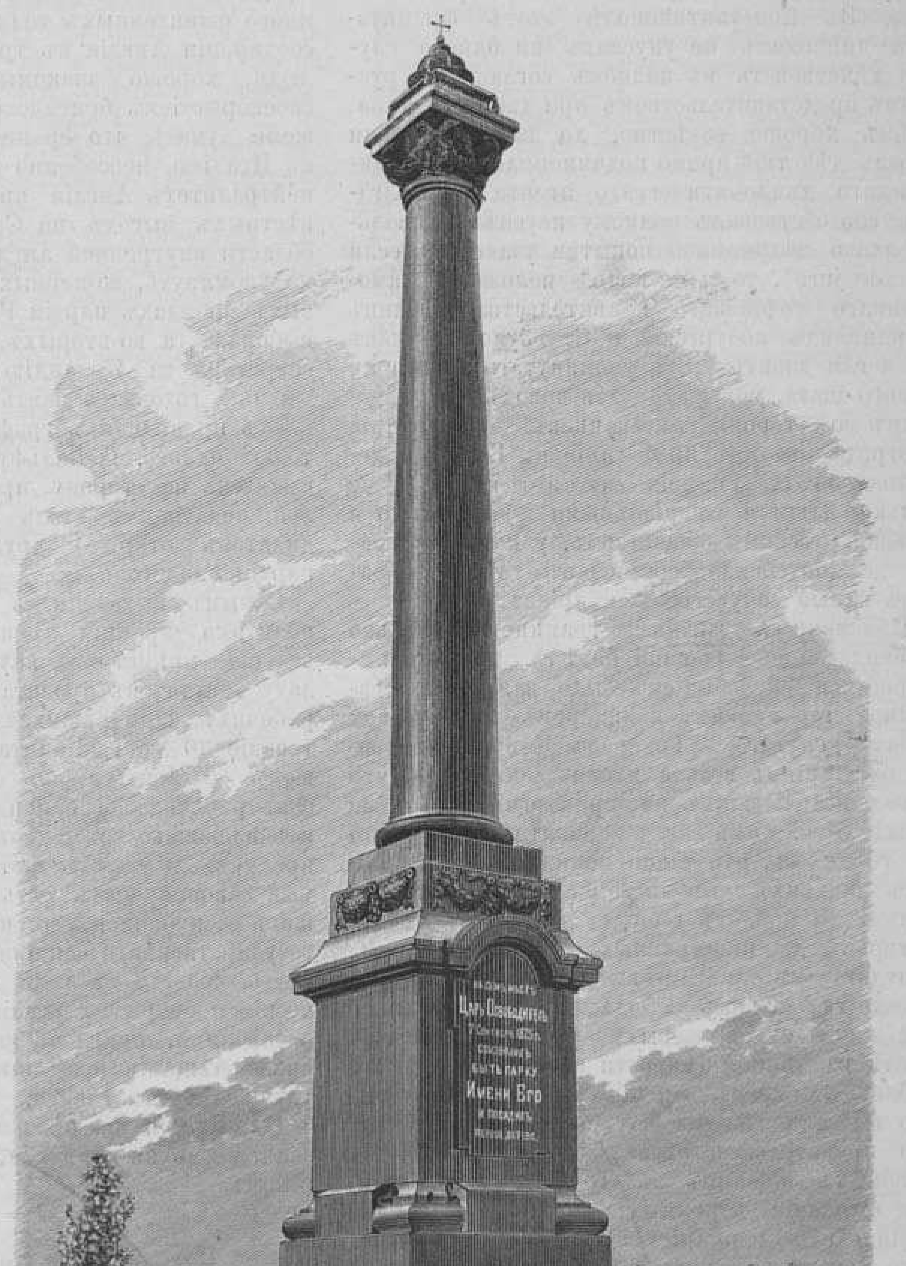
ПОЛИТИКА

27-го мая (8-го іюня) 1891 года

Послѣ чрезвычайнаго, изъ ряду вонъ выходящаго, оживленія, которымъ отличалась наша политическая жизнь въ теченіе позапрошлой недѣли, настало, какъ и слѣдовало ожидать, относительное затишье. Государь Императоръ возвратился изъ Москвы въ Гатчину. Государыня Императрица, сопровождаемая Ихъ Императорскими Высочествами великой княжной Ксеніей Александровной и великими князьями Михаиломъ Николаевичемъ и Александромъ Михаиловичемъ, отправилась въ Крымъ, куда и прибыла вполнѣ благополучно, встрѣтившись тамъ съ прибывшимъ изъ Аѳинъ и только что побывавшимъ въ Константинополѣ августѣйшимъ сыномъ своимъ, великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ. Въ Петербургѣ, несмотря на холодное время, начался офиціально періодъ лѣтнихъ вакацій, ознаменовывающійся у насъ, какъ извѣстно, переѣздомъ на дачи нѣкоторыхъ изъ министровъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретарь Дурново поселился на своей казенной дачѣ Аптекарскаго острова, министръ иностранныхъ дѣлъ статсъ-секретарь Н. К. Гирсъ уѣхалъ на дачу въ Финляндію. Члены императорскаго дома тоже заняли уже почти всѣ свои лѣтнія резиденціи. Офиціальный и великосвѣтскій Петербургъ пустѣетъ все болѣе и болѣе съ каждымъ днемъ, и на дѣятельности административныхъ учрежденій сказывается очень чувствительно близость лѣтнихъ вакацій. Только изъ дальнихъ окраинъ восточной Сибири приходятъ еще пока извѣстія, живо интересующія наше общество. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ уже выѣхалъ изъ Владивостока, гдѣ пребываніе его ознаменовалось цѣлымъ рядомъ событій, доказывающихъ наступленіе новой эры для Сибири. Въ настоящую минуту Его Императорское Высочество уже началъ свою поѣздку въ Уссурійскій край, и всѣ сибирскіе города, лежащіе на пути его обратнаго слѣдованія, радостно готовятся къ встрѣчѣ старшаго государева сына и наслѣдника россійскаго престола.

Въ Петербургѣ, за отсутствіемъ текущихъ событій, способныхъ сосредоточивать на себѣ общій интересъ, много толкуютъ объ ожидающемся въ половинѣ будущаго іюля мѣсяца прибытіи въ Кронштадтъ многочисленной и блестяще составленной эскадры французскихъ судовъ. Третья республика не поскупилась на внушительную обстановку этого новаго доказательства своего искренняго и горячаго желанія упрочить за собою сочувствіе Россіи. Французскій флотъ посылаетъ къ намъ обращики всѣхъ своихъ лучшихъ судовъ, и во главѣ предназначенной къ посѣщенію нашего отечества эскадры поставленъ одинъ изъ наиболѣе выдающихся французскихъ адмираловъ. Здѣшніе политическіе кружки съ нетерпѣніемъ ожидаютъ этого визита французскихъ моряковъ, заранѣе готовясь сдѣлать имъ самую радушную встрѣчу.

Такому настроенію нашего общества немало способствовали за послѣднее время извѣстія изъ Парижа о томъ, что французское правительство остановило свой выборъ на нынѣшнемъ его послѣ въ Константинополѣ, графѣ де-Монтебелло, какъ на преемникѣ вышедшаго въ отставку французскаго посла въ Петербургѣ, г-на де-Лабуле. Намъ уже приходилось однажды говорить о томъ, что въ Парижѣ очень желали послать представителемъ республики въ Петербургъ одного изъ выдающихся французскихъ генераловъ, хорошо сознавая выгоды такого выбора, который давалъ бы французскому послу возможность находиться гораздо чаще въ близкомъ соприкосновеніи съ Государемъ, при которомъ онъ аккредитованъ, чѣмъ послу изъ профессіональныхъ дипломатовъ, не имѣющему повода являться въ числѣ иностран-



Одесса. — Памятникъ императору Александру II.

Съ фотографіи гравировалъ К. Вейерманъ.

ныхъ членовъ свиты Его Императорскаго Величества на смотрахъ, парадахъ, маневрахъ и т. д. Обстоятельства сложились, однако же, такимъ образомъ, что выборъ посла изъ военныхъ былъ очень затруднительнымъ для министерства Фрейсине-Рибо. Почти всѣ французскіе генералы, имена которыхъ пользуются у насъ популярностью, занимаютъ въ своемъ отечествѣ посты, на которыхъ ихъ нелегко было бы замѣнить. Единственный изъ нихъ, который могъ бы получить такое назначеніе безъ ущерба для интересовъ арміи, именно генералъ Буадеффръ, присутствовавшій прошлымъ лѣтомъ на большихъ красносельскихъ маневрахъ, имѣетъ пока еще только чинъ бригаднаго генерала (генералъ-майора), не соотвѣтствующій высокому званію посла, а произвести его не въ очередь въ дивизіонные генералы (генералъ-лейтенанты), значило бы возбудить неудовольствіе всѣхъ старшихъ по времени производства товарищей его по чину.

Совершенно естественно, что при такихъ условіяхъ выборъ парижскаго правительства остановился волей-неволей на профессіональномъ дипломатѣ, но и здѣсь гг. Фрейсине и Рибо, еще недавно удостоившіеся полученія русскаго ордена св. Александра Невскаго, съумѣли доказать свое искреннее желаніе быть пріятными петербургскому кабинету. Графъ де-Монтебелла дѣйствительно соединяетъ въ себѣ всѣ условія для того, чтобы быть признаннымъ „persona grata“ нашего правительства. Въ Константинополѣ этотъ французскій дипломатъ не упускалъ ни одного случая дѣйствовать въ полномъ согласіи съ русскимъ представительствомъ при дворѣ султана. Всѣмъ хорошо извѣстно, до какой степени образъ дѣйствій прямо подчиненнаго ему французскаго дипломатическаго агента въ Болгаріи способствовалъ полному неуспѣху довольно ловко задуманной попытки узаконить если не „de jure“, то „de facto“ положеніе самозваннаго софійскаго правительства. Принцъ Фердинандъ кобургскій и Стамбуловъ никакъ не могли добиться отъ упомянутаго агента ни одного шага, могущаго дать поводъ къ увѣреніямъ со стороны самозванцевъ, что Франція смотритъ на ихъ пребываніе въ Болгаріи неодинаково съ Россіей. Все это цѣнится не только нашими офиціальными сферами, но и вообще русскимъ обществомъ, у котораго графу де-Монтебелло обезпеченъ такимъ образомъ самый сочувственный пріемъ.

Политическая жизнь за границей нѣсколько оживилась на прошлой недѣлѣ. Самымъ выдающимся ея событіемъ было заявленіе, сдѣланное германскимъ канцлеромъ въ прусской палатѣ депутатовъ. Генералъ Каприви, вопреки ожиданіямъ весьма многихъ, объявилъ, что пониженія пошлинъ на привозный хлѣбъ не послѣдуетъ, такъ какъ правительство будто бы убѣдилось, что такое пониженіе не принесетъ никакихъ выгодъ германскимъ потребителямъ, а пойдетъ всецѣло на пользу спекуляторовъ да иностранныхъ хлѣботорговцевъ. Результатомъ такого рѣшенія берлинскаго правительства явилось немедленно довольно сильное пониженіе биржевыхъ курсовъ, и въ томъ числѣ размѣнной цѣнности нашего кредитнаго рубля. Въ средѣ германскихъ потребителей оно вызвало сильное неудовольствіе и толки, что правительство отказалось отъ пониженія хлѣбныхъ пошлинъ въ угоду Австріи, которая ожидаетъ огромныхъ выгодъ отъ заключенія ею съ Германіею торговаго и таможеннаго договора, создающаго привилегированное положеніе для австро-венгерскаго хлѣба на германскихъ рынкахъ.

Прусская палата депутатовъ покончила тѣмъ временемъ съ вопросомъ о капиталѣ, образовавшемся въ эпоху пресловутой культурной борьбы (Kulturkampf) отъ конфискацій содержанія „непокорныхъ правительству“ католическихъ духовныхъ лицъ. Весь этотъ капиталъ возвращенъ цѣльностью прусской католической церкви въ ея полное распоряженіе, и такимъ образомъ изглаженъ послѣдній слѣдъ неудачной борьбы, начатой въ семидесятыхъ годахъ княземъ Бисмаркомъ противъ римской куріи.

Въ Австро-Венгріи парламентскія дѣла продолжаютъ идти весьма неудовлетворительно. Злополучный австрійскій рейхсратъ засѣдаетъ почти только для очистки совѣсти, не будучи въ состояніи сдѣлать ничего путнаго; въ палатѣ депутатовъ венгерскаго сейма идутъ безконечныя и до сихъ поръ совершенно безплодныя препирательства о законопроектѣ, отмѣняющемъ выборный характеръ земскихъ властей королевства. Въ половинѣ прошлой недѣли изъ Вѣны стали было получаться довольно тревожныя извѣстія о здоровьѣ предполагаемаго наслѣдника австро-венгерскаго престола, эрцгерцога Франца-Фердинанда д'Эсте, который захворалъ корью; но позднѣе сдѣлалось извѣстно, что жизни молодаго эрцгерцога не угрожаетъ болѣе никакой опасности, и что августѣйшій больной находится уже на пути къ полному выздоровленію.

Для Англіи прошлая недѣля ознаменовалась объясненіями, представленными палатѣ общинъ товарищемъ министра иностранныхъ дѣлъ, сэромъ Джемсомъ Фергюссономъ, къ которому радикальный депутатъ Лабушеръ обратился съ вопросомъ, правда ли, что Англія состоитъ въ тайномъ, но формальномъ соглашеніи съ Италіей насчетъ защиты береговъ послѣдней державы британскимъ флотомъ въ случаѣ войны ея съ Франціею. Сэръ Джемсъ Фергюссонъ еще разъ объявилъ, что такого „формальнаго“ соглашенія не существуетъ, но что вообще Англія не намѣрена допускать никакого измѣненія порядка вещей, нынѣ существующаго на Средиземномъ морѣ. Этотъ отвѣтъ вызвалъ много оживленныхъ толковъ о негласномъ присоединеніи Англіи къ тройственному союзу, но люди, хорошо знакомые съ традиціоннымъ своекорыстіемъ британской политики, расположены думать, что Франціи, въ случаѣ ея войны съ Италіею, неособенно трудно будетъ купить нейтралитетъ Англіи предоставленіемъ ей извѣстныхъ выгодъ на Средиземномъ морѣ. Въ области внутренней англійской политики можно упомянуть, во-первыхъ, о нѣсколькихъ новыхъ побѣдахъ партіи Гладстона на частныхъ выборахъ, а во-вторыхъ, о заявленіи статсъ-секретаря за Ирландію г. Бальфура о томъ, что онъ готовится снять осадное положеніе со всѣхъ ирландскихъ графствъ, за исключеніемъ только одного. Г. Бальфуръ, очевидно, желаетъ привлечь на сторону правительства избирателей, подающихъ столь упорно голоса за кандидатовъ открыто дружественной Ирландіи партіи Гладстона.

Самымъ выдающимся фактомъ внутренней политики Франціи за прошлую недѣлю было внесеніе министромъ внутреннихъ дѣлъ въ палату депутатовъ проекта пенсіонной кассы для рабочихъ, занимавшихся своимъ ремесломъ въ теченіе 30 лѣтъ. Капиталъ новой кассы долженъ составиться изъ одновременныхъ взносовъ рабочихъ, фабрикантовъ и правительства, изъявляющаго готовность затрачивать на этотъ предметъ до *ста милліоновъ* ежегодно. Подобный законопроектъ есть весьма рѣшительный шагъ республиканскаго правительства на почвѣ государственнаго соціализма, но нельзя не признать, что его дѣлаютъ необходимымъ энергическія и открытыя усилія партій, враждебныхъ республикѣ, привлечь на свою сторону рабочихъ обѣщаніями посвятить себя заботамъ объ улучшеніи ихъ участи.

Въ Италіи на прошлой недѣлѣ политическая жизнь не отличалась выдающимся интересомъ.

Въ мірѣ искусства

Парижскій Салонъ

Эксцентрики и жанристы: Тетегренъ, Матиньонъ, Перро, Азамбръ, Дю-Мондъ, Делакруа, Фоксъ, Валадонъ, Гютерзъ, Балло, Кузъ, Кормонъ

Къ числу художниковъ-эксцентриковъ нынѣшняго парижскаго Салона можно причислить Тетегрена. Онъ выставилъ чрезвычайно эффектную картину, названную имъ „Verotières au petit jous“. Веротьерками во Франціи называютъ женщинъ, которыя на разсвѣтѣ ищутъ въ пескѣ червяковъ для рыбной ловли. На картинѣ мы именно и имѣетъ этихъ веротьерокъ, занимающихся своимъ ремесломъ. Весь интересъ картины заключается въ изображеніи туманнаго сѣраго разсвѣта, среди котораго на большой песчаной полянѣ, заканчивающейся озеромъ, блуждаютъ, какъ тѣни, веротьерки; въ туманѣ ихъ фигуръ почти невозможно разобрать; это — что-то таинственное, сливающееся съ общимъ тономъ туманнаго разсвѣта, но приковывающее вниманіе зрителя своею загадочностью и удивительнѣйшею виртуозною правдой, выдѣляющейся изъ картины. Тетегренъ — одинъ изъ выдающихся въ настоящее время импрессіонистовъ, художественный идеалъ которыхъ заключается въ томъ, чтобы человѣческая фигура сливалась въ общемъ тонѣ окружающаго и не выдѣлялась рѣзко. Отсюда — особенно тщательное изученіе свѣтовыхъ эффектовъ, опять таки не въ отдѣльности взятыхъ, но составляющихъ какъ бы одинъ изъ элементовъ общей гармоніи. Такая задача при осуществленіи представляетъ чрезвычайныя трудности по самой новизнѣ техническихъ пріемовъ. Немудрено поэтому, что большинство импрессіонистовъ, даже талантливыхъ, не пришло еще ни къ какимъ опредѣленнымъ и положительнымъ результатамъ. Всѣ они, за весьма малыми исключеніями, эксцентрики, которые, преувеличивая задачи импрессіонизма, поражаютъ скорѣе необычностью, чѣмъ правдой своихъ изображеній. И Тетегренъ нелишенъ этого недостатка; въ своихъ картинахъ онъ слишкомъ стушевываетъ пластическій характеръ человѣческой фигуры, которая какъ бы тонетъ въ окружающемъ воздухѣ; но онъ въ то же время обладаетъ удивительнымъ чутьемъ художественной правды, чутьемъ, которое въ большинствѣ случаевъ не допускаетъ его до слишкомъ большихъ эксцессовъ. Въ этомъ отношеніи его картина нынѣшняго года представляетъ замѣчательное явленіе, которое несомнѣнно отразится на дальнѣйшемъ развитіи импрессіонизма во Франціи.

Вмѣстѣ съ Тетегреномъ мнѣ хочется на этотъ разъ указать на нѣкоторыя особенныя попытки въ жанрѣ нынѣшняго Салона. Я уже говорилъ о томъ, что въ современной французской живописи замѣчается внутренняя работа, довольно интенсивная, исканія новыхъ путей въ искусствѣ и, можетъ быть, новаго художественнаго идеала. Я думаю, что именно эта сторона современной живописи во Франціи наиболѣе способна заинтересовать иностранца. На этотъ разъ изъ этой новой категоріи искателей я выбираю жанристовъ, которыхъ съ одной стороны можно было бы назвать фантастами, а съ другой - психологами. Къ фантастамъ-психологамъ принадлежатъ: Матиньонъ, Гютерзъ, Перро, Азамбръ, Валадонъ, Дю-Мондъ и Делакруа. Большинство изъ нихъ — только начинающіе художники, но съ безспорнымъ и сильнымъ характеромъ. Всѣ они въ большей или меньшей степени отдаютъ предпочтеніе фантазіи и ни въ какомъ случаѣ не принадлежатъ къ такъ наз. натуралистамъ, которые зачастую, въ погонѣ за вѣрностью дѣйствительности, совершенно подавляютъ въ себѣ фантазію и воображеніе. Распря между этими двумя направленіями въ искусствѣ всегда существовала и, вѣроятно, всегда будетъ существовать; но на французской почвѣ она чаще, чѣмъ въ другихъ странахъ, возникала иногда въ очень рѣзкихъ формахъ. И это понятно: если натурализмъ отвѣчаетъ одной сторонѣ сущности искусства, то фантазіи принадлежитъ другая. Совершенное подавленіе фантазіи въ искусствѣ приводитъ къ рабскому, безсмысленному подражанію внѣшнихъ формъ природы; слишкомъ безотносительное преобладаніе ея — къ безсодержательной мечтательности и къ мистической болѣзненности. Напротивъ того, полное и возможно гармоническое сліяніе обоихъ элементовъ осуществляетъ истинный характеръ искусства, которое въ одно и то же время должно быть и анализомъ, и синтезомъ природы и человѣческаго духа. Несчастіе заключается въ томъ, что такое гармоническое сліяніе возможно только въ произведеніяхъ величайшихъ, геніальныхъ художниковъ. Всѣ же остальные, какъ бы они талантливы ни были, всегда въ большей или меньшей степени уклоняются или въ одну, или въ другую сторону.

Любопытное уклоненіе въ этомъ отношеніи представляетъ картина Матиньона: „Утренній туманъ“. По названію можно было бы пред-

полагать, что это не болѣе, какъ пейзажъ; между тѣмъ какъ въ дѣйствительности это совершенно фантастическая картина. Художникъ изобразилъ утренній туманъ, но такъ, что очертанія пейзажа совершенно незамѣтны и сливаются въ какія-то неясныя и общія формы. Среди этихъ полуфантастическихъ формъ, среди утренняго тумана, въ воздухѣ выдѣляется чуть-чуть опредѣленнѣе небольшая сцена: четыре молодыя женщины, въ современныхъ, хотя довольно неопредѣленныхъ, костюмахъ, взявшись за руки, затѣяли какую-то граціозную пляску. Необходимо прибавить, что, какъ и все остальное, эти женскія фигуры едва лишь намѣчены и какъ бы сформированы изъ тумана. Такимъ образомъ въ картинѣ Матиньона мы имѣемъ одновременно и символизацію, и исканіе необычныхъ свѣтовыхъ эффектовъ, — но символизація, къ тому же совершенно ненужная, преобладаетъ. Это — и символизація утренняго тумана, и желаніе изобразить характерныя его особенности. Въ общемъ картина по своей рѣзкой фантастичности мало удовлетворяетъ зрителя, но впечатлѣніе утренняго тумана тѣмъ не менѣе есть: кто бывалъ въ сѣверной Франціи и наблюдалъ ея природу, въ особенности въ нѣкоторыхъ прибрежныхъ частяхъ Нормандіи, тотъ пойметъ, какъ тонко и вѣрно художникъ съумѣлъ передать нѣкоторыя особенности этой природы, и притомъ въ такой условной, необычной формѣ.

Почти въ такомъ же родѣ и картина Перро: „Сафо". Художникъ никакого значенія не придаетъ исторической вѣрности, хотя бы въ костюмѣ: его Сафо — не греческая поэтесса, а совершенно фантастическая Сафо, существующая въ мечтательномъ умѣ самого художника. Она стоитъ, опершись на дерево, и держитъ въ одной рукѣ лиру; лицо нисколько не напоминаетъ греческій складъ, она даже и некрасива, и какая-то странная повязка на головѣ мало соотвѣтствуетъ характеру лица. Но тѣмъ не менѣе во всей позѣ и въ выраженіи лица чувствуется какая-то первобытная энергія, какая-то неподдѣльная сила и искренность, которыя невольно обращаютъ на себя вниманіе.

Азамбръ изобразилъ намъ довольно сантиментальную сцену „Вдохновеніе поэта". Молодой поэтъ, ночью, при лампѣ, сидитъ за столомъ и, облокотившись на руку, мечтаетъ; передъ нимъ на столѣ — бумага, чернило и перо. Позади него — женская фигура, очевидно, муза, которая, надо полагать, декламируетъ стихи, если судить по жесту руки. Къ несчастію, и она сама некрасива, и ея поза довольно вульгарна. На лицѣ почти нѣтъ никакого „вдохновенія". Въ техническомъ смыслѣ картина написана недурно, въ особенности въ смыслѣ колорита, но сюжетъ и вульгаренъ, и нелѣпо сантименталенъ. Гораздо интереснѣе картина Дю-Монда „Монастырская жизнь". И здѣсь опять-таки не ищите изображенія дѣйствительной сцены изъ монастырской жизни, — это не болѣе, какъ „свободный" варьянтъ на такую дѣйствительность, но варьянтъ, имѣющій свой особый, психологическій интересъ. Въ саду расположились три монаха-доминиканца: одинъ, усѣвшись въ кресло, читаетъ какую-то рукопись; другой, поодаль на скамьѣ, находится въ религіозномъ созерцаніи; третій — высокій аскетъ — стоитъ и читаетъ молитвенникъ. Чрезвычайно характерны и выразительны лица этихъ монаховъ, неподвижныя, глубоко вдумчивыя, созерцательныя. Обстановка въ картинѣ — прелестно-нѣжная листва деревьевъ, куртины, чудеснѣйшее старинное кресло съ арабесками — все это придаетъ особенную прелесть этой странной сценѣ. Нельзя того же сказать о „Волшебномъ часѣ" Делакруа. Представьте себѣ какой-то совершенно необычный странный пейзажъ, въ которомъ едва ли что можно разобрать, съ заходящимъ или восходящимъ на горизонтѣ солнцемъ; на первомъ планѣ — двѣ голыя женщины (правда, очень красивыя) съ чѣмъ-то забавляются чѣмъ-то. Что хотѣлъ выразить художникъ — совершенно неизвѣстно; скорѣе всего, что хотѣлъ написать два нагихъ тѣла — и въ этомъ, конечно, успѣлъ.

Фоксъ (англичанинъ) принадлежитъ къ мечтателямъ-психологамъ, въ родѣ Габріеля Макса. Его „Выздоравливающая" — превосходный и глубокій психологическій этюдъ. Эта выздоравливающая, со скрещенными на груди руками, окруженная подушками, съ большими мучительно-утомленными глазами, съ поблекшими чертами лица, съ какимъ-то неуловимо-тревожнымъ выраженіемъ, производитъ захватывающее впечатлѣніе. Въ такомъ же родѣ и картина Валадона: „Безпокойная душа" — тоже женская фигура, съ особеннымъ выраженіемъ смотрящая вдаль, — именно тревожно, безпокойно смотрящая, съ какимъ-то неуловимымъ страданіемъ, какъ бы въ ожиданіи большаго грядущаго несчастія. Болѣе поэтическій и отвлеченный характеръ имѣетъ картина Гютерза: „Ad astra" — молодая женская фигура, сидящая въ креслѣ и созерцающая звѣзды; въ лицѣ много истинной поэзіи. Болѣе реалистическій характеръ имѣетъ болѣе сложная жанровая картина Балло: „In excelsis". На кровати подъ занавѣсками лежитъ умершая; внизу, на колѣняхъ, у ногъ умершей плачущая женская фигура; у изголовья—двѣ зажженныя свѣчи и распятіе; подлѣ — монахиня, читающая молитву. Композиція замѣчательно хороша; картина въ особенности интересна по прекрасному распредѣленію свѣта, по выразительности фигуръ и по тому мрачному спокойствію, которое наступаетъ послѣ смерти любимаго человѣка. Аналогическій сюжетъ даетъ намъ и Кузъ: „Агонія". На этотъ разъ мы имѣемъ дѣло съ рабочей семьей. Старикъ, откинувъ голову на подушки, находится при послѣднемъ издыханіи; около него на стулѣ сидитъ женщина и внимательно смотритъ на умирающаго; нѣсколько поодаль — плачущая женщина. По простотѣ и реализму картина Куза можетъ считаться лучшимъ произведеніемъ настоящаго парижскаго Салона. Поразителенъ глубокій драматизмъ сцены, простой, безъ прикрасъ, мягкій въ своей простотѣ и безъискусственности.

Необыкновенно хороша по композиціи и колориту картина Кормона: „Бракъ Бедреддина Гассана" (изъ тысяча и одной ночи). Множество красивыхъ женскихъ фигуръ при звукахъ музыки спускается съ широкой лѣстницы. Красивыя лица, прелестныя восточныя фигуры, арабченки съ ѳиміамами, оригинальные музыканты — все это составляетъ чудеснѣйшую фантасмагорію, ласкающую глазъ гармоніей красокъ и свѣта. Изъ большихъ жанровыхъ композицій, обратившихъ на себя вниманіе, я долженъ также указать на „Внутренность кабачка въ Венгріи" Мункачи, „Крестный ходъ" Жюля Бретона, „Выходъ изъ церкви" Гельдри, „Конецъ эпопеи" Руффе, „Испанцы, отправляющіеся на ярмарку" Вюильфруа, „Конецъ обѣдни" Давана и нѣкоторыя другія. Вообще можно сказать смѣло, что нынѣшній французскій жанръ составляетъ лучшую сторону парижскаго Салона по разнообразію и осмысленности. *В. Ч.*

Микроорганизмы глаза

Едва ли кто нибудь изъ нашихъ читателей не обладаетъ болѣе или менѣе обстоятельнымъ понятіемъ о томъ, что такое микробы и какую роль они играютъ въ жизни человѣка. Желающіе ближе ознакомиться съ этимъ вопросомъ найдутъ кое-какія подробности въ особой статьѣ о микробахъ, напечатанной въ № 9-мъ нашего „Труда" за этотъ годъ. Настоящую замѣтку мы посвятимъ исключительно тѣмъ микроорганизмамъ, которые причиняютъ болѣзни глазъ.

Человѣческій глазъ, вѣчно влажный, теплый, окруженный нѣжной слизистой оболочкой, представляетъ прекраснѣйшій субстратъ для развитія микроорганизмовъ; и они широко пользуются этимъ гостепріимнымъ пастбищемъ и размножаются на немъ цѣлыми миліардами. Большое число глазныхъ болѣзней обязано своимъ происхожденіемъ микробамъ. Глазъ, какъ и другія части тѣла, поражается бугорчаткою, дифтеритомъ, рожистымъ воспаленіемъ, антоновымъ огнемъ. Мы укажемъ на тѣ породы микробовъ, которыя причиняютъ наиболѣе распространенныя и опасныя болѣзни глазъ; прилагаемые рисунки послужатъ наглядными объясненіемъ.

Напомнимъ прежде всего вкратцѣ о строеніи глаза. Вѣки (см. рис. 1 и 2) соединяются съ глазнымъ яблокомъ подвижною влажною кожицею, такъ называемою конъюнктивою (*b*). Передняя, открытая часть глаза снабжена твердой и блестящей оболочкой, которая называется роговицею (*h*); черезъ эту оболочку поступаетъ въ глазъ свѣтъ, и потому ея состояніе, для правильнаго зрѣнія, должно быть совершенно исправнымъ: малѣйшее помутнѣніе роговицы влечетъ за собою замѣтный упадокъ зрительной силы.

Рис. 1.

Рис. 2.

Въ числѣ самыхъ распространенныхъ глазныхъ болѣзней можно на первомъ мѣстѣ поставить воспаленіе глазъ у новорожденныхъ. Эта болѣзнь начинается обыкновенно на 2—3 день послѣ рожденія ребенка; вѣки у малютки начинаютъ пухнуть, потомъ выдѣляютъ желтоватый гной, отъ котораго глаза слипаются; гной выступаетъ сначала изъ складки конъюнктивы, но скоро процессъ распространяется и на роговицу, выѣдая здѣсь ямку въ самой срединѣ глаза (*h*, рис. 2); случается, что эта ямка идетъ да идетъ вглубь, и тогда роговица не выдерживаетъ, прорывается, и черезъ прорывъ вытекаетъ все жидкое содержимое глазнаго яблока; тогда глазъ пропалъ. Въ болѣе благопріятныхъ случаяхъ дѣло заканчивается помутнѣніемъ роговой оболочки, которое портитъ зрѣніе на всю жизнь. Гной, выдѣляющійся при этой болѣзни, въ высшей степени прилипчивъ и дѣйствуетъ особенно губительно на взрослыхъ; случалось, что врачъ, пользовавшій больнаго ребенка, заражался отъ него самъ и въ 2—3 дня терялъ зрѣніе. Не менѣе $^{1}/_{10}$ части всѣхъ слѣпыхъ обязаны своимъ ужаснымъ несчастіемъ гнойному воспаленію, случившемуся въ дѣтствѣ; въ Европѣ считается 300 тысячъ слѣпыхъ, и слѣдовательно страшная болѣзнь перебрала не менѣе 30 тысячъ народу.

Прежде думали, что ребенокъ получаетъ воспаленіе глазъ, если его рано вынесутъ на дневной свѣтъ, и ради этого родильную комнату цѣлую недѣлю держали въ потемкахъ. Теперь, благодаря успѣхамъ бактеріологіи, причины болѣзни вполнѣ выяснены, и она, къ счастію, много потеряла въ своей таинственности и опасности.

Бактеріи гнойнаго воспаленія относятся къ разряду такъ называемыхъ *кокковъ*, т. е. обособленныхъ круглыхъ тѣлецъ; имъ присвоено названіе гонококковъ бреславльскимъ профессоромъ Нейссеромъ, открывшимъ ихъ въ гноѣ воспаленныхъ глазъ въ 1879 году. Внѣшній видъ гонокковъ представленъ на рис. 3; справа и внизу—два кусочка гноя, а сверху — обособленная группа диплококковъ (т. е. двойныхъ кокковъ) гнойнаго воспаленія. Достаточно ввести ничтожную капельку гноя въ здоровый глазъ, чтобы въ немъ тотчасъ же обнаружилось зараженіе. Пробовали прививать гной на глаза животныхъ, но безъ малѣйшаго успѣха: гонококкъ оказался однодомнымъ паразитомъ; онъ знаетъ только одного хозяина, человѣка, и знать не хочетъ никакихъ глазъ, кромѣ человѣческихъ.

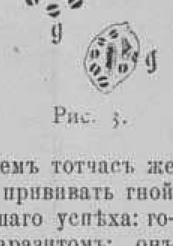
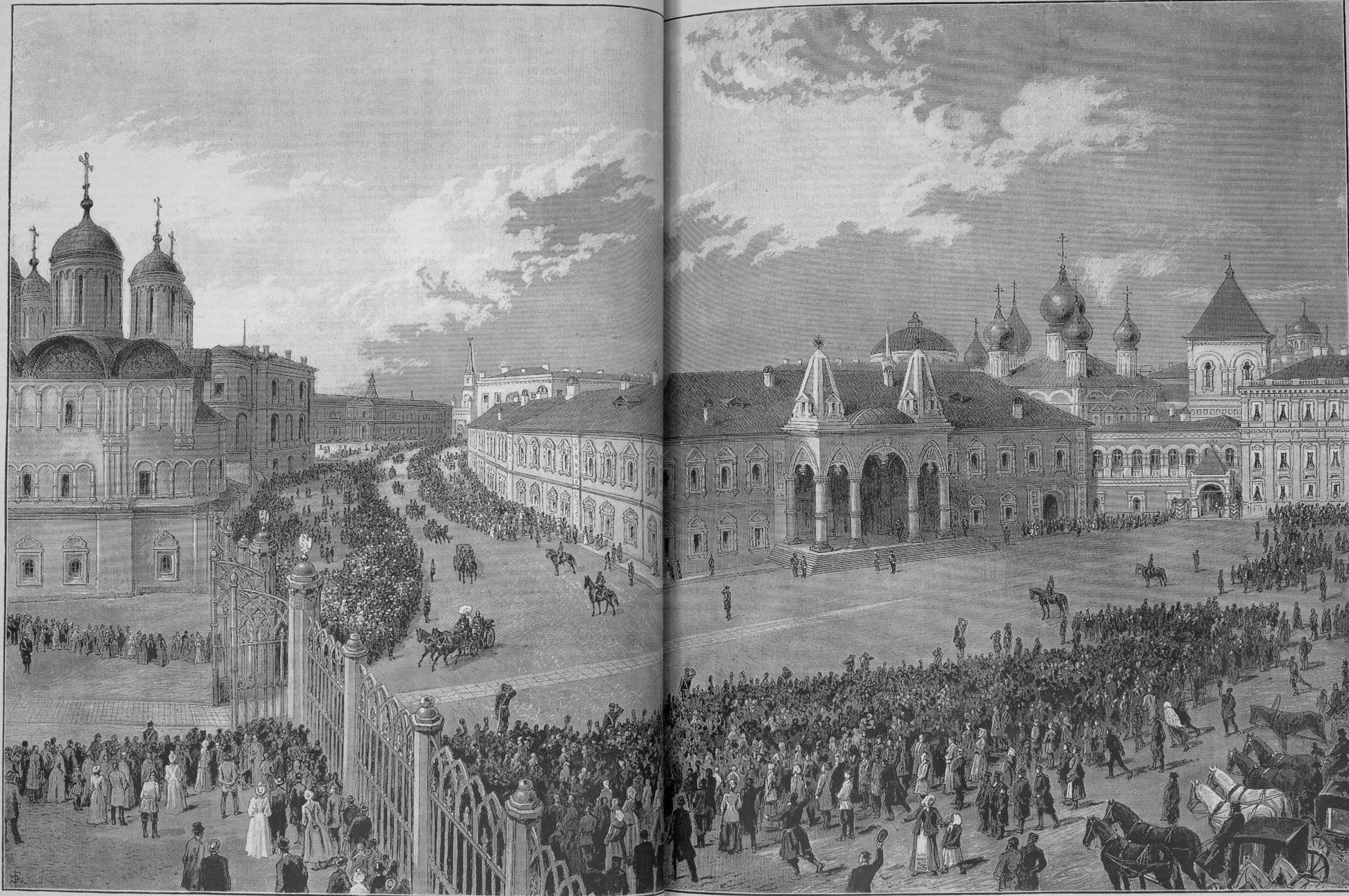


Рис. 3.

Что касается до борьбы съ этой болѣзнью, то при ней особенно выдающееся значеніе имѣютъ предохранительныя мѣры. Эти мѣры слѣдуетъ принимать еще до рожденія ребенка, и тогда можно самымъ положительнымъ образомъ предупредить болѣзнь. Въ чемъ заключаются эти мѣры — находимъ излишнимъ входить въ подробности: любой врачъ ихъ укажетъ. Скажемъ только, что такія мѣры совершенно необходимы въ такихъ семействахъ, гдѣ дѣти уже ранѣе родились съ гнойнымъ воспаленіемъ глазъ. Если же предупредительныя мѣры и не были приняты, то это еще отнюдь не значитъ, что съ болѣзнью нѣтъ возможности и средствъ бороться. Стоитъ только пустить новорожденному въ глаза по каплѣ слабаго раствора ляписа (нельзя посовѣтовать дѣлать это безъ надзора врача), и гонококки будутъ радикально истреблены; наблюденіе надъ такимъ благотворнымъ дѣйствіемъ ляписа было сдѣлано лейпцигскимъ профессоромъ Креде, котораго по этому случаю нельзя не вспомнить добрымъ словомъ. Благодаря такой лечебной мѣрѣ, въ настоящее время въ родовспомогательныхъ заведеніяхъ, гдѣ она примѣняется, заболѣваемыхъ гнойнымъ воспаленіемъ не болѣе одного ребенка изъ тысячи. Не мѣшаетъ замѣтить, что самъ по себѣ *надлежаще* изготовленный растворъ ляписа не приноситъ малюткѣ ни малѣйшаго вреда.

Другая, хотя и не столь распространенная, но въ высшей степени опасная болѣзнь глазъ — это такъ называемое симпатическое воспаленіе глазъ; болѣзнь получила такое названіе по причинѣ неизбѣжнаго зараженія обоихъ глазъ, хотя бы первоначально заболѣлъ только одинъ изъ нихъ; никакими мѣрами не удается спасти здороваго глаза отъ зараженія, почему болѣзнь и приписывали какой-то таинственной симпатіи. Въ 1883 году геттингенскій профессоръ Розенбахъ изслѣдовалъ гной, выдѣляющійся при этой



Москва. — Пріѣздъ Его Императорскаго Высочества великаго князя Сергѣя Александровича съ августѣйшею супругою 5-го мая.

Съ фотографіи г. Ф[illegible] въ Москвѣ, рисовалъ К. Брожъ.

болѣзни, и обнаружилъ въ немъ особенную бактерію, собирающуюся кучками, въ родѣ кистей винограда; такой формѣ микробной колоніи придано названіе стафилококка. Частички гноя и кучки этихъ бактерій представлены на рис. 4. Этотъ микробъ весьма живучъ; пробовали высушивать гной и держать его такъ на воздухѣ много дней подъ-рядъ, и микробъ не погибалъ: какъ только смачивали засохшій гной водою, кучки стафилококковъ тотчасъ оживали; они пасуютъ только передъ кипяткомъ. На рис. 5 представлены двѣ стеклянныя трубочки съ желатиною, на которой помѣщена маленькая колонія стафилококковъ; такая колонія быстро проникаетъ вглубь желатины (*k*) и въ концѣ концовъ образуетъ нѣчто въ родѣ чулка (*tr*), углубленнаго носкомъ въ массу питающей среды; желатина по слѣду растущей колоніи разжижается. Этотъ самый стафилококкъ (Staphylococcus pyogenaeus aureus) развивается въ безчисленномъ множествѣ внутри вередовъ и служитъ основною причиною этой отталкивающей болѣзни; если чистую разводку стафилококка перенести на кожу, то на ней навѣрно разовьется чирей. Слѣдовательно, симпатичное воспаленіе глазъ представляетъ собою въ сущности простой чирей этого благороднаго органа.

Рис. 4.

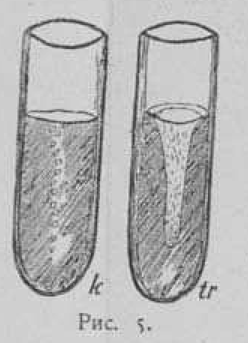


Рис. 5.

Какже распространяется этотъ микробъ съ одного глаза на другой? Очень просто; для этого ему нѣтъ надобности попасть снаружи изъ глаза въ глазъ; онъ идетъ внутри, по зрительному нерву (см. рис. 6). Положимъ, зараженъ лѣвый глазъ. Стафилококкъ проникаетъ внутрь глаза по линіи, означенной на рисункѣ точками, доходитъ до сплетенія зрительныхъ нервовъ обоихъ глазъ и поднимается въ другой глазъ. Эта болѣзнь въ высшей степени опасна и обыкновенно кончается пропажею обоихъ глазъ. Лучшею, хотя и безусловно варварскою, мѣрою противъ такого печальнаго исхода является полное удаленіе заболѣвшаго глаза; удаливъ зараженный глазъ, можно еще спасти другой, а въ противномъ случаѣ погибнутъ оба.

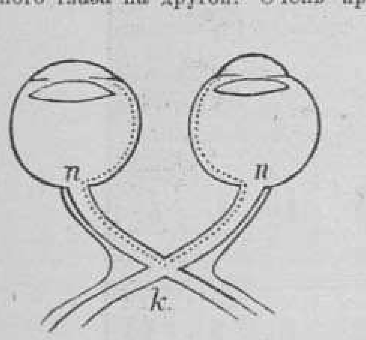


Рис. 6.

При воспаленіи слезнаго мѣшечка развиваются длинныя цѣпочки изъ кокковъ (стрептококки). Мѣста слезныхъ желѣзъ показаны подъ буквами *p*, *p* на рис. 7; тутъ же можно видѣть расположеніе другихъ слезныхъ органовъ—канальцевъ, черезъ которые слезы выходятъ изъ глазъ (*r*, *r*), слезный мѣшечекъ (*s*), носовой слезный каналъ (*g*). При частомъ изліяніи слезъ всѣ эти органы приходятъ въ воспаленное состояніе; если въ то же время роговая оболочка глаза здорова, то воспалительное состояніе слезныхъ органовъ не влечетъ за собою вредныхъ послѣдствій. Но если въ это время на роговицу попадетъ какая нибудь пылинка и хоть чуть-чуть оцарапаетъ ее, то эта крошечная царапина можетъ послужить исходною точкою тяжкаго воспаленія, иногда заканчивающагося потерею глаза. На рис. 8 показаны кусочки гноя и цѣпочка бактерій, работающихъ надъ разрушеніемъ роговицы при этой болѣзни. На кусочкѣ гноя, обозначенномъ буквою *K*, показана манера расположенія этихъ микробовъ внутри клѣточекъ гноя.

Рис. 7.

Рис. 8.

Бугорчатка, какъ уже было упомянуто, также изрѣдка пристраивается къ глазу, въ томъ ея видоизмѣненіи, которое извѣстно подъ именемъ волчанки, прославившейся съ прошедшаго года въ качествѣ формы, особенно легко поддающейся леченію по способу Коха. Волчанка гнѣздится обыкновенно въ вѣкѣ и соединительной оболочкѣ. На рис. 9 представлена маленькая колонія палочекъ этой болѣзни; извѣстно, что бактеріи всѣхъ видовъ туберкулоза имѣютъ весьма типическую форму палочекъ.

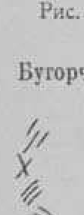


Рис. 9.

Памятникъ Царю-Освободителю въ Одессѣ

Памятникъ императору Александру II въ Одессѣ, открытіе котораго назначено на 26 мая, оконченъ постройкою въ октябрѣ прошлаго года. Онъ находится въ Александровскомъ паркѣ, на томъ самомъ холмѣ, гдѣ 7 сентября 1875 г въ Бозѣ почившій императоръ разсмотрѣлъ и одобрилъ планъ парка и у подножія котораго собственноручно посадилъ первое дерево. Самый памятникъ состоитъ изъ высокой лабрадоровой колонны съ пьедесталомъ на площадкѣ и гранитными ступенями. Весь памятникъ состоитъ изъ 20 лабрадоровыхъ частей, двухъ частей кварцеваго краснаго песчаника и 52 гранитныхъ частей и бронзовыхъ украшеній. Къ подножію памятника ведетъ лѣстница изъ краснаго гранита, спускающаяся на всѣ четыре стороны; по угламъ ступени связываются посредствомъ 8 гранитныхъ массивовъ.

Нижняя часть памятника, до колонны, изъ 13 частей. Первые два куска лабрадора, въ 3 аршина въ квадратѣ, по 190 пудовъ каждый. Слѣдующіе два куска, составляющіе 2-й рядъ, нѣсколько меньшихъ размѣровъ; третій рядъ также изъ 2 кусковъ, съ карнизомъ подъ пьедесталомъ; 4-й и 5-й ряды камней составляютъ самый пьедесталъ; это уже болѣе высокіе камни, въ 2 арш. 5 вершк. въ длину, по 230 пудовъ вѣсомъ каждый. На эти камни съ двухъ сторонъ наложены очень красивыя доски краснаго песчаника. На одной изъ нихъ, на лицевой сторонѣ памятника, медальонъ изъ бѣлаго мрамора въ золоченной рамѣ, окаймленный снизу гирляндой изъ темной бронзы; подъ медальономъ вызолоченная рельефная надпись:

„Александру II благодарная Одесса“.

Подъ этой доской, на нижней части — гербъ г. Одессы, сдѣланный изъ темной бронзы и окруженный вѣнкомъ изъ листьевъ дуба и лавра.

На пьедесталъ наложенъ шестой рядъ камней — карнизъ надъ пьедесталомъ, съ выкружкой съ обѣихъ сторонъ. Надъ карнизомъ — бронзовая корона на такой же подушкѣ, со скипетромъ, мечемъ и жезломъ.

На другой сторонѣ памятника, подъ выкружкой, такая же доска краснаго песчаника, съ надписью:

„На семъ мѣстѣ Царь-Освободитель 7 сентября 1875 г. соизволилъ быть парку имени его и посадилъ первое дерево“.

Седьмой рядъ — плинтъ подъ колонну — украшенъ со всѣхъ сторонъ 8 бронзовыми гирляндами. На эту часть установлена самая колонна, которая состоитъ изъ четырехъ частей: первая часть, длиною въ 4 арш. 4 вершка, съ базою, состоитъ изъ монолита и вѣситъ 450 пуд.; вторая часть колонны — въ 2 арш. 1 верш. — въ 220 пуд., третья — въ 1 арш. 2 вершка — вѣсомъ 110 пуд., и четвертая, кверху немного суживающаяся, въ 2 арш. 1 верш. длиною, въ 125 пудовъ.

Эта послѣдняя часть приходится подъ капитель колонны. Самая капитель изъ 3-хъ частей: нижняя, круглая, съ 4 бронзовыми орлами съ распущенными крыльями, изъ-подъ которыхъ спускаются гирлянды, какъ представлено на нашемъ рисункѣ; вторая часть —квадратный карнизъ въ 75 пудовъ вѣсомъ, на которомъ положена бронзовая подушка, а на ней — шапка Мономаха. Шапка литая, а крестъ на ней точеный изъ темной бронзы. Какъ орлы, такъ и въ особенности шапка Мономаха исполнены замѣчательно хорошо. Всѣ бронзовыя части вылиты въ Петербургѣ, на фабрикѣ Верфеля. Какъ отливка, такъ и чеканка бронзы особенно художественны и, несмотря на тонкость и отчетливость работы, нисколько не потеряли при установкѣ на высоту.

По красотѣ своей памятникъ Царю-Освободителю въ Одессѣ можетъ быть отнесенъ къ числу наиболѣе изящныхъ памятниковъ въ Россіи. Благодаря нахожденію на возвышенной части парка, онъ прекрасно виденъ какъ съ моря, такъ и изъ города. Съ одной стороны холма, гдѣ лицевая сторона памятника, предполагается устроить красный гротъ съ водопадомъ; въ гротѣ будутъ, между прочимъ, поставлены диванъ и кресло изъ желѣзнаго самородка, добытаго въ Кривомъ Рогѣ.

Выработка и отдѣлка всѣхъ лабрадорныхъ частей, а также порфировыхъ досокъ и гранитныхъ ступеней производились на фабрикѣ товарищества „Лабрадоръ“, въ мѣстечкѣ Городищѣ. Всѣ части, въ особенности лабрадоровыя, отдѣланы и отшлифованы чрезвычайно изящно, и лабрадоръ эффектно отдаетъ на солнцѣ разноцвѣтными блестками. Мраморный медальонъ съ портретомъ императора Александра II сдѣланъ по модели извѣстнаго художника Веліонскаго. Лицо почившаго монарха изображено именно такимъ, какимъ оно было при жизни: въ немъ такъ и сказывается безпредѣльная доброта и ласковость.

Памятникъ построенъ по проекту почетнаго вольнаго общника академіи художествъ Н. И. Карпова, который во все время работъ по установкѣ памятника жилъ тутъ же, въ домикѣ садовника, и, такъ сказать, своими руками поставилъ памятникъ и осуществилъ свой проектъ.

Выставка въ Чикаго

Всемірная выставка, предстоящая въ 1893 году въ Чикаго, сосредоточиваетъ на себѣ въ настоящее время всеобщее вниманіе американскаго населенія. Въ № 1151 „Всемірной Иллюстраціи“ мы уже дали общій видъ выставочныхъ проектовъ, по одному изъ проектовъ, который въ то время бралъ верхъ; въ настоящемъ нумерѣ мы представляемъ видъ будущей выставки, по проекту окончательно одобренному выставочнымъ комитетомъ.

Многочисленныя постройки „Колумбовой“, какъ ее назвали американцы, выставки займутъ все пространство обширнаго Джаксоновскаго парка въ Чикаго, примыкающаго къ самому берегу живописнаго Мичигана. Мѣстоположеніе парка, совершенно ровное и низменное, много выигрываетъ отъ сосѣдства съ громаднымъ озеромъ, которое врѣзывается въ группы древесной зелени извилистыми заливами и лагунами. Паркъ лежитъ въ 10 верстахъ отъ центра города и захватываетъ до 200 десятинъ или около 2 квадратныхъ верстъ пространства. Невдалекѣ отъ Джаксоновскаго лежитъ другой паркъ, такъ называемый Вашингтоновскій, а между ними расположена рощица, прозванная жителями „Midvay Pleasance“ (*Midway* — полдороги, *pleasance* — развлеченіе, удовольствіе). Всѣ эти мѣстности во время выставки будутъ приведены между собою въ связь и дадутъ общую выставочную площадь почти въ 4 квадратныя версты. Всѣ составители проектовъ единогласно высказывались за совершенно удачный выборъ мѣстности для выставки и единственнымъ ея неудобствомъ можно было признать развѣ только нѣкоторую отдаленность отъ центра города, ради которой придется понести нарядные расходы по устройству сообщенія. Поэтому-то первоначальное предположеніе — помѣстить выставку въ самомъ городѣ, на набережной озера было тотчасъ оставлено, какъ только взвѣсили всѣ преимущества, представляемыя Джаксоновскимъ паркомъ.

Возведеніе построекъ, и въ томъ числѣ копотливая и дорогая подготовка подъ нихъ вязкой почвы Джаксоновскаго парка, обойдется по первоначальной смѣтѣ въ 12 милліоновъ долларовъ (около 15,72 мил. рубл. мет.). Главное зданіе выставки должно покрыть собою площадь въ 800 футовъ шириною и 1.700 ф. длиною; „постройки съ такимъ громаднымъ основаніемъ до сихъ поръ еще не существовало на бѣломъ свѣтѣ“, самодовольно заявляетъ американскій журналъ „Harper's Weekly“, изъ котораго мы заимствуемъ всѣ эти подробности. Внутри главнаго зданія образуются два обширные двора, которые будутъ раздѣлены аркою, съ діаметромъ въ 350 футовъ. Въ этомъ зданіи будетъ сосредоточено все, что съ особенною силою двигало впередъ американскую культуру; оно должно служить живымъ и нагляднымъ памятникомъ всѣхъ завоеваній цивилизаціи въ Новомъ Свѣтѣ.

Весь южный край выставочной площади отведенъ подъ стойла и другія помѣщенія для скота, которыя будутъ раскинуты на пространствѣ 20 десятинъ. Юго-западный уголъ площади займетъ желѣзнодорожный вокзалъ, окруженный тройнымъ поясомъ рельсовъ, выходящихъ на западъ, въ сторону Чикаго. Къ востоку отъ вокзала и къ сѣверу отъ участка, отведеннаго для скота, помѣстится машинный отдѣлъ (размѣрами въ 500×850 футовъ), а черезъ канаву — агрономическій отдѣлъ такого же размѣра. Къ сѣверу отъ машиннаго отдѣла оставлена обширная площадь съ конторою выставки по срединѣ; эта площадь съ востока ограничена водоемомъ, который выходитъ въ озеро Мичиганъ. Въ этомъ мѣстѣ въ озеро вдается длинный мостъ, ведущій къ павильону, расположенному на водѣ, въ которомъ пристроится ресторанъ и гдѣ будетъ сосредоточено все, что относится до судоходнаго спорта: — лодки, пароходы и всяческія суда и снаряды для прогулокъ по озеру. По другую сторону площади въ двухъ павильонахъ распредѣлятся экспонаты по части горнаго дѣла и электротехники, а къ востоку отъ нихъ, фасадомъ къ озеру — колоссальное главное зданіе выставки.

Прямо къ западу, позади главнаго зданія, почти въ центрѣ выставочной площади лежитъ обширная лагуна, опоясывающая, какъ кольцомъ, живописный лѣсистый островъ. Сзади этой лагуны будетъ возведена длиннѣйшая (1.000 футовъ по фасаду) оранжерея садоваго отдѣла; на противоположномъ берегу лагуны, фасадомъ къ Мичигану, ставятъ правительственный павильонъ. На сѣверномъ участкѣ острова,

о которомъ сейчасъ было упомянуто, предположено воздвигнуть аквapiyмъ, въ 125 футовъ въ поперечникѣ, а къ востоку отъ него — обширный павильонъ рыбопромышленности, за которымъ помѣстится другой такой же акваріумъ. На западной сторонѣ сѣверной оконечности лагуны займетъ мѣсто особый павильонъ съ интересною вывѣскою „Women's Exhibition“ — женская выставка, гдѣ будутъ собраны произведенія женскаго профессіональнаго труда. Еще далѣе къ сѣверу будетъ поставлено зданіе штата Иллинойсъ, гдѣ Чикаго является главнымъ городомъ, наконецъ самый сѣверный уголъ выставочной площади отведенъ подъ правительственныя постройки и павильоны иноземныхъ участниковъ колумбовой выставки. Читателю, который, по приложенному виду выставки съ высоты птичьяго полета, захотѣлъ бы оріентироваться въ расположеніи отдѣльныхъ зданій, мы напомнимъ, что этотъ видъ взятъ отъ сѣвернаго конца площади. Ближайшее къ зрителю зданіе и будетъ павильонъ штата Иллинойсъ, съ византійскимъ куполомъ и длиннымъ флагштокомъ. Къ верху и влѣво отъ него — рыбоводственный отдѣлъ, съ двумя круглыми акваріумами по концамъ и четырехугольной башней по срединѣ; далѣе, черезъ каналъ, правительственный павильонъ, потомъ главное зданіе, и за нимъ, вдали, на границѣ выставочной площади — агрономическій отдѣлъ; вправо отсюда — машинный отдѣлъ, а ближе къ зрителю — павильоны горный, электротехническій, садовый и женскій.

Главное выставочное зданіе, какъ уже сказано, превосходитъ по своимъ размѣрамъ все, что когда либо было выстроено людьми; янки совершенно удовлетворились такимъ капитальнымъ качествомъ постройки и безъ особаго усердія отнеслись къ наружному виду этого зданія. Другія постройки, какъ напр., рыбопромышленный павильонъ, напротивъ, щеголяютъ внѣшнимъ видомъ; архитекторы заботились о стилѣ, объ общемъ гармоническомъ впечатлѣніи цѣлаго, о наружныхъ украшеніяхъ. Нельзя не указать также на павильонъ садоваго отдѣла, представляющій собою обширнѣйшую оранжерею, всю сквозную и пронизываемую свѣтомъ; на этой оранжереѣ будутъ возведены три башни; она вся будетъ построена изъ стекла и желѣза.

Громадная башня Пректора въ 1.100 футовъ высоты, на 100 футовъ выше Эйфелевой и такой же общей фигуры, какъ эта послѣдняя, будетъ поставлена посреди Midway Pleasance, о которомъ было упомянуто въ началѣ нашей замѣтки.

Само собою разумѣется, что все пространство, занятое выставкою, и всѣ прилегающія къ ней части озера будутъ, такъ сказать, сплошь покрыты всевозможными затѣями увеселительнаго свойства. Берега каналовъ и лагунъ будутъ укрѣплены, обдѣланы и обсажены растительностью; громадные молы будутъ выведены для защиты этихъ мирныхъ водъ отъ натисковъ бурной озерной волны. На пространствѣ между берегомъ и озернымъ рестораномъ будутъ толпиться сотни лодокъ, отдѣланныхъ въ китайскомъ, японскомъ, малайскомъ, венеціанскомъ и всяческихъ другихъ національныхъ стиляхъ, и въ нихъ посадятъ подлинныхъ или рачительно поддѣланныхъ лодочниковъ. Воды озера предполагается по временамъ освѣщать яркими, цвѣтными *подводными* электрическими свѣточами; эта затѣя обѣщаетъ одно изъ самыхъ оригинальныхъ и невиданныхъ зрѣлищъ, эффекту котораго должна немало способствовать замѣчательная прозрачность мичиганскихъ водъ.

Прибытіе Е. И. В. великаго князя Сергѣя Александровича съ супругою въ Москву

Въ воскресенье, 5 мая, Москва встрѣчала своего новаго генералъ-губернатора, его императорское высочество великаго князя Сергѣя Александровича, съ августѣйшею супругою. Встрѣча была вполнѣ московская — радушная и торжественная; улицы были переполнены толпами народа, дома украшены флагами и гирляндами, съ балконовъ свѣшивались красныя матеріи и роскошные ковры; на Мясницкой улицѣ нѣсколько гирляндъ было перекинуто черезъ улицу, и съ нихъ свѣшивались иниціалы „С“ и „Е“.

Первая встрѣча Ихъ Императорскихъ Высочествъ происходила въ Клину. Тамъ встрѣчалъ московскій губернаторъ князь Голицынъ и уѣздныя власти, уѣздный предводитель дворянства, земскіе начальники, городской голова, а также и крестьяне уѣзда, въ лицѣ 14 старшинъ, поднесли великому князю хлѣбъ-соль.

Въ Москвѣ, между тѣмъ, къ 12 часамъ собралось на Николаевскомъ вокзалѣ все военное начальство, городской голова г. Алексѣевъ съ членами управы, члены канцеляріи генералъ-губернатора и выстроился почетный караулъ отъ гренадерскаго Екатеринославскаго Его Величества полка со знаменемъ и хоромъ музыки. На правомъ флангѣ караула стали старшіе начальники до дивизіоннаго включительно, на лѣвомъ собрались всѣ военные генералы и чины штабовъ. Тутъ были: командующій войсками округа ген.-ад. Костанда, командиры: гренадерскаго корпуса ген.-лейт. Малаховъ, 13-го армейскаго ген.-лейт. Игельстромъ, московскій комендантъ генералъ Унковскій; на вокзалѣ находился и оберъ-полиціймейстеръ генералъ Юрковскій.

Въ 1 ч. 15 м. подошелъ поѣздъ. Караулъ отдалъ честь, заиграла музыка. Великій князь съ великою княгинею вышли изъ вагона. Великій князь былъ въ генералъ-адъютантскомъ мундирѣ. На встрѣчу къ вагону поспѣшилъ городской голова г. Алексѣевъ и, вручая хлѣбъ-соль на серебряномъ матовомъ блюдѣ, произнесъ слѣдующую привѣтственную рѣчь:

„Добро пожаловать, великій князь съ великою княгинею. Съ радостью и любовью встрѣчаемъ мы тебя. Храни, великій князь, завѣты старины и полюби первопрестольную Москву такъ искренно, такъ горячо, какъ любимъ мы и нашего царя, и нашу родину“.

Принявъ хлѣбъ-соль, великій князь произнесъ: „Отъ всей души благодарю Москву за горячій привѣтъ!“

За городскимъ головою привѣтствовали ихъ императорскихъ высочествъ дамы; супруга командующаго войсками г-жа Костанда поднесла великой княгинѣ букетъ цвѣтовъ, другой букетъ поднесла супруга городскаго головы. Пока великая княгиня принимала привѣтствія дамъ, причемъ г-жа Костанда вручила отъ всѣхъ московскихъ дамъ старинную, въ роскошной эмальированной ризѣ, икону Божіей Матери Владимірской, великій князь прошелъ по фронту почетнаго караула, здоровался съ нимъ и принялъ ординарцевъ. Тутъ же представилось его императорскому высочеству и все высшее начальство.

Среди живыхъ шпалеръ народа, сопровождаемый задушевнымъ „ура!“, поѣхалъ великій князь генералъ-губернаторъ съ супругою по улицамъ Москвы къ часовнѣ Иверской Божіей Матери. Здѣсь ихъ императорскихъ высочествъ встрѣтилъ преосвященный Александръ съ братіею и благословилъ иконами Богоматери. Приложившись къ чудотворной иконѣ, ихъ императорскія высочества поѣхали въ Кремль — въ Успенскій соборъ.

У вратъ его въ золотыхъ облаченіяхъ стояло духовенство, во главѣ котораго былъ высокопреосвященный митрополитъ московскій Іоанникій. Въ краткой рѣчи владыка-митрополитъ указалъ на счастіе Москвы видѣть генералъ-губернаторомъ брата Царя, и его супругу — православную великую княгиню. Въ соборѣ было совершено благодарственное молебствіе и поклоненіе святителямъ собора. Митрополитъ благословилъ великаго князя образомъ Спасителя, великую княгиню — иконой Богоматери. Изъ собора пошло шествіе въ Чудовъ монастырь: впереди чудовскіе пѣвчіе въ парадныхъ кафтанахъ, попарно въ золотыхъ ризахъ кремлевское духовенство, за нимъ 14 архимандритовъ и протопресвитеръ собора, затѣмъ преосвященный Несторъ и, въ предшествіи атрибутовъ своего сана, высокопреосвященный митрополитъ; два протодіакона съ кадилами предшествовали ихъ императорскимъ высочествамъ. На площади волнующееся море народа и его „ура“ заглушало и звонъ колоколовъ, и пѣніе пѣвчихъ. Въ Чудовомъ монастырѣ поклонились мощамъ. Митрополитъ благословилъ великаго князя иконою святителя Алексія. Изъ Чудова монастыря внутреннимъ ходомъ ихъ императорскія высочества прошли въ Николаевскій дворецъ, гдѣ будутъ имѣть временное пребываніе — до отдѣлки генералъ-губернаторскаго дома, который къ осени будетъ оконченъ ремонтомъ. Народныя толпы долго еще стояли передъ дворцомъ.

Въ первый же день своего прибытія въ Москву великій князь генералъ-губернаторъ сдѣлалъ визиты командующему войсками округа ген.-ад. Костанда и высокопреосвященному митрополиту московскому Іоанникію.

Вечеромъ Москва была иллюминована.

Университетское торжество въ Лозаннѣ

Въ половинѣ мая по нов. стилю Лозанна торжественно отпраздновала переименованіе своей академіи въ университетъ. Празднество нѣсколько запоздало, потому что лозаннская академія была возвышена на степень университета еще въ октябрѣ прошлаго года, однако такая отсрочка была вынуждена приготовленіями къ этому торжеству.

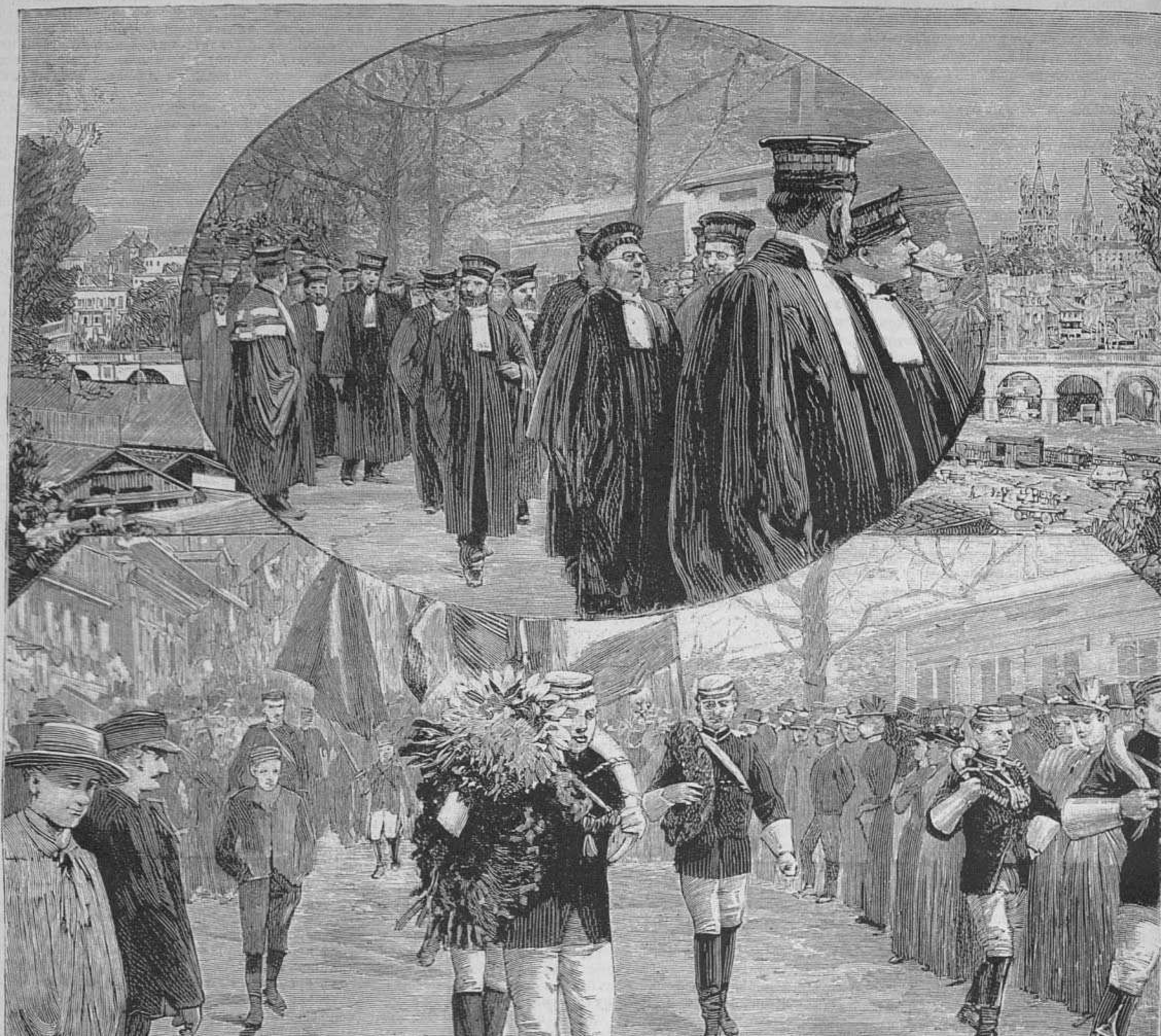
Лозаннская академія — „Schola Lausanensis“ — была основана бернскимъ правительствомъ въ 1537 году съ тою цѣлью, чтобы удержать въ своей власти и подъ вліяніемъ реформаціи область Ваадтъ, отторгнутую отъ владѣній епископа лозаннскаго и герцога савойскаго. Эта академія, устроенная по образцу богословско-гуманистическихъ школъ Цюриха и Берна, была первой французской реформатской школой. Она быстро развилась и достигла цвѣтущаго состоянія при реформаторахъ Вире и Теодорѣ фонъ-Бецъ и при сотрудничествѣ выгнанныхъ изъ Франціи гугенотовъ. Однако этому процвѣтанію академіи вскорѣ былъ положенъ конецъ, благодаря враждѣ между бернскимъ правительствомъ и Кальвиномъ: постоянно увеличивавшееся вліяніе проповѣдника давало поводъ опасаться отторженія Ваадта отъ Берна и присоединенія его къ родственной по языку Женевѣ. Но когда Бернъ порвалъ отношенія съ Кальвиномъ, лозаннская академія осталась вѣрной первому, и весной 1559 года чуть не всѣ профессора и студенты академіи переселились въ Женеву и тамъ основали новую академію. Это былъ жестокій ударъ для Лозанны, но Бернъ всетаки всѣми силами поддерживалъ свое дѣтище; однако все болѣе и болѣе рѣзко выступавшее политическое назначеніе академіи и ея участіе въ церковной войнѣ не могли способствовать ея развитію. Ея первоначальное гуманистическое направленіе все больше и больше сводилось къ узкому богословскому догматизму, и наконецъ она упала до степени простой духовной семинаріи. Лишь въ XVIII столѣтіи снова повѣяло въ ней болѣе свободнымъ духомъ. Въ 1711 году была учреждена каѳедра права и исторіи для знаменитаго юниста Барбейрака, который читалъ лекціи на французскомъ языкѣ; а преемникъ Барбейрака, Луа-де-Боша, строилъ даже планы насчетъ возвышенія академіи на степень университета. Какъ единственный французскій реформатскій университетъ, онъ долженъ былъ бы имѣть громадную будущность. Однако этому плану тогда не суждено было сбыться: въ Лозаннѣ боялись академической свободы, а въ Бернѣ — свободы убѣжденій, изъ которой могли возникнуть вожделѣнія политической независимости. Однако свободный духъ нельзя было сковать никакими репрессаліями; во второй половинѣ XVIII столѣтія Лозанна — мѣстопребываніе Руссо, Вольтера и Гиббона — явилась средоточіемъ оживленной умственной жизни. Это отразилось и на академіи, профессора которой принадлежали тогда большею частью къ рядамъ ваадтской аристократіи. Здѣсь впервые зародилось и проявилось стремленіе къ національной ваадтской независимости, и въ 1803 году, при Наполеонѣ, образовался наконецъ независимый кантонъ Ваадтъ. Новый кантонъ естественно видѣлъ въ академіи свой духовный центръ и съ перваго же года своего существованія заботился о ней самымъ тщательнымъ образомъ; однако медицинскія каѳедры, проектированныя въ 1806 году, остались тогда въ области мечтаній. Тѣмъ больше стараній было приложено къ основанію трехъ остальныхъ факультетовъ, особенно законами 1837 и 1869 годовъ. Первый законъ уничтожилъ церковно-боевыя функціи академіи и установилъ полную свободу науки на мѣсто прежней школьной организаціи. Ваадтская революція 1845 года повела въ этомъ отношеніи къ полной реакціи, но законъ 1869 года — созданіе нынѣшняго президента союза, въ то время кантональнаго совѣтника, Рюшонне — возстановилъ во всей силѣ принципы закона 1837 года. Съ тѣхъ поръ кантонъ постоянно работалъ подъ развитіемъ академіи; особенныя заслуги въ этомъ направленіи оказалъ самъ Рюшонне и — съ 1884 года — его послѣдователь и ученикъ, энергичный кантональный совѣтникъ Рюфи.

Раньше всего были расширены естественно-научный и юридическій факультеты. Такъ какъ въ Лозаннѣ засѣдаетъ швейцарскій союзный судъ, то естественно, что ея юридическій факультетъ сдѣлался какъ бы разсадникомъ юристовъ для всего союза; число слушателей на немъ больше, чѣмъ на другихъ факультетахъ, причемъ нелишне замѣтить, что наибольшій контингентъ ихъ составляютъ нѣмцы (въ лѣтній семестръ 1890 года въ Лозаннѣ считалось 252 студента; изъ нихъ — 97 юристовъ, которые по національностямъ дѣлились слѣдующимъ образомъ: 57 нѣмцевъ, 23 жителя Ваадта, 14 швейцарцевъ изъ прочихъ кантоновъ и трое иностранцевъ).

Нужды естественно-научнаго факультета послужили косвеннымъ образомъ къ возвышенію лозаннской академіи на степень университета. Союзный экзаменный законъ 1877 года понудилъ академію учредить три медицинскихъ каѳедры; съ тѣхъ поръ для переименованія въ университетъ академіи оставалось только прибавить въ свой штатъ прочія медицинскія профессуры, и оно сдѣлалось лишь вопросомъ времени. Разрѣшеніе этого вопроса было значительно ускорено благодаря очень крупному пожертвованію одного изъ бывшихъ учениковъ академіи, умершаго въ 1871 году, Гавріила Рюмина, русскаго по происхожденію, почетнаго гражданина города Лозанны. Онъ пожертвовалъ Лозаннѣ 1,500.000 франковъ, которые, согласно завѣщанію, должны были быть положены на сложные проценты, чтобы послужить черезъ 15 лѣтъ послѣ смерти жертвователя на сооруженіе „общеполезнаго зданія“. Согласно такой его волѣ, въ 1886 году было рѣшено употребить этотъ капиталъ на постройку университетскаго зданія, которое городъ Лозанна даритъ кантону, а кантонъ взамѣнъ того обязуется преобразовать академію въ университетъ.

Нашъ рисунокъ изображаетъ будущее зданіе лозаннскаго университета по проекту архитектора Андре изъ Ліона, получившаго первую премію на прошлогоднемъ конкурсѣ. Прежнее зданіе академіи, построенное бернцами въ 1587 году, будетъ служить для нуждъ университета и на будущее время.

На торжество переименованія академіи въ университетъ въ Лозанну съѣхались со всей Европы всѣ наиболѣе блестящіе представители высшаго образованія и множество учащагося юношества изъ швейцарскихъ и иностранныхъ университетовъ; они встрѣтили у лозаннскихъ студентовъ очень радушный пріемъ, который надолго останется въ памяти у всѣхъ участниковъ торжества. Въ первый день празднества, 16 мая новаго стиля, всѣ профессора и студенты, прибывшіе наканунѣ, присутствовали въ каѳедральномъ соборѣ на церемоніи церковнаго освященія университета; отсюда они прошли въ зданіе театра, гдѣ были прочитаны офиціальныя рѣчи; потомъ приглашенные гости участвовали въ грандіозномъ банкетѣ, данномъ въ Гренеттѣ (Хлѣбный-Рынокъ). На другой день на площади Монбенонъ были собраны двѣ тысячи учениковъ различныхъ школъ и пансіоновъ Лозанны, которые исполнили кантату Песталоцци; въ тотъ же день вечеромъ была устроена увеселительная прогулка по Верхнему озеру на трехъ большихъ пароходахъ, доставившихъ всѣхъ приглашенныхъ въ Монтре; впрочемъ, венеціанскій праздникъ вечеромъ на озерѣ и сельскій завтракъ на третій — и послѣдній — день праздника были значительно испорчены плохою погодою. Къ счастію молодежь обращала на это мало вниманія.



Кортежъ профессоровъ по дорогѣ изъ каѳедральнаго собора въ театръ. — Кортежъ студентовъ. — На Верхнемъ озерѣ. — Исполненіе кантаты передъ союзнымъ дворцомъ. — Разъѣздъ послѣ обѣда въ Хлѣбномъ Рынкѣ.

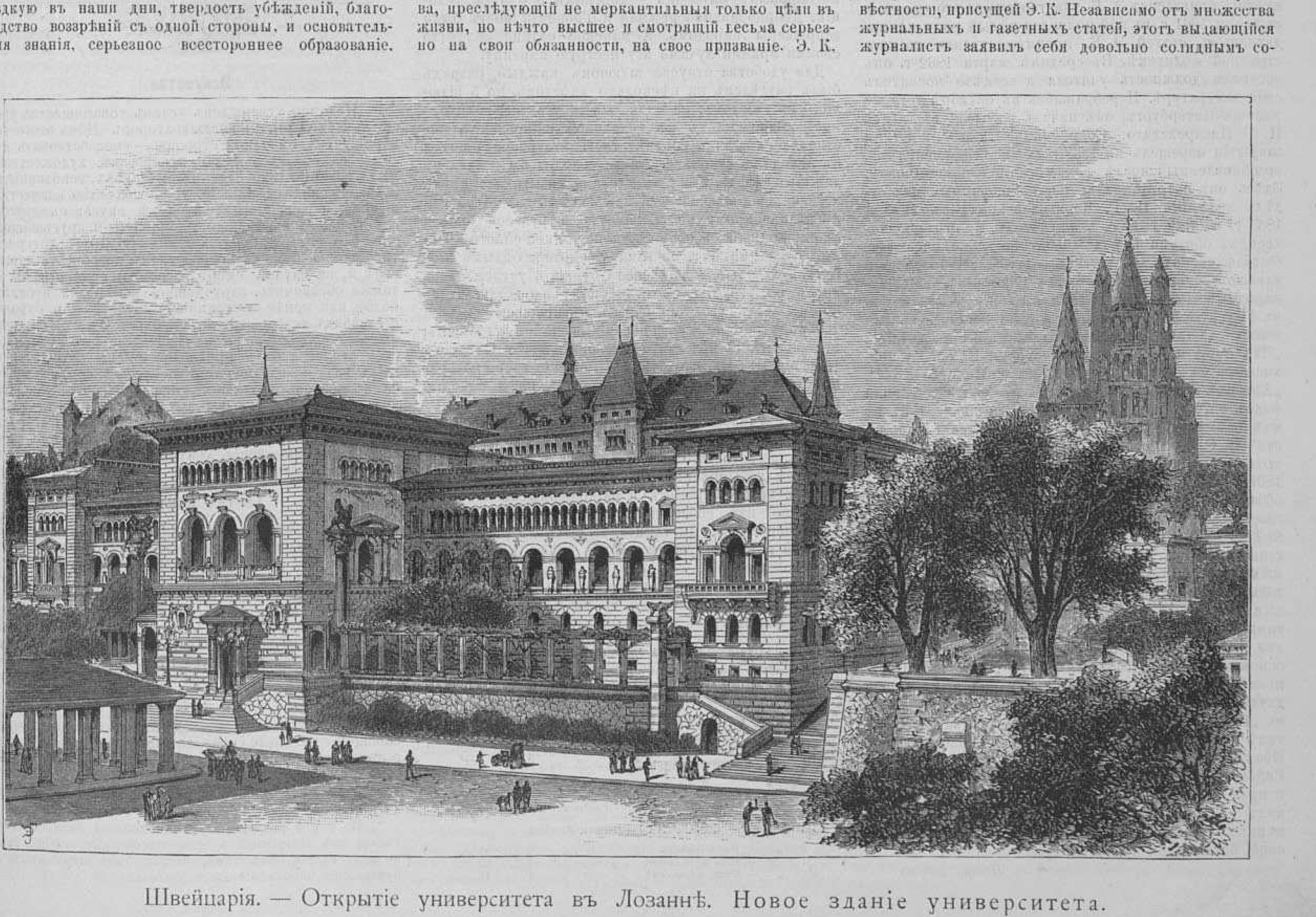
Швейцарія. — Открытіе университета въ Лозаннѣ.

Э. К. Ватсонъ †

Въ скорбные листы русской литературы съ грустью приходится занести еще одно имя, не громкое, но весьма почтенное. Совершенно неожиданно, 12-го мая, въ Москвѣ, проѣздомъ въ имѣніе своей сестры, скончался Эрнстъ Карловичъ Ватсонъ, журналистъ, скромный труженикъ, безъ участія котораго не обходилось почти ни одно выдающееся литературное изданіе въ отечественной прессѣ. „Современникъ“ 60-хъ годовъ, „С.-Петербургскія Вѣдомости“ В. Ѳ. Корша, „Библіотека для чтенія“, „Вѣстникъ Европы“ въ первые годы его существованія, „Молва“ В. А. Полетики, — вотъ изданія, въ которыхъ главнымъ образомъ трудился Э. К. то по внутреннему отдѣлу, то по отдѣлу иностранной политики, то въ качествѣ соредактора. Въ массѣ публики его имя не пользовалось большой извѣстностью, во-первыхъ, потому, что работалъ онъ „не блестя, не шумя“, не заявилъ себя особеннымъ талантомъ, во-вторыхъ оттого, что довольно рѣдко подписывалъ подъ своими статьями полное имя. Но среди болѣе внимательныхъ читателей, слѣдящихъ за русской журналистикой, онъ былъ далеко не безъизвѣстенъ, и его прекрасныя компиляціи политическаго и общественнаго характера, обстоятельныя статьи по рабочему вопросу, напримѣръ, представляли въ свое время несомнѣнный интересъ. Въ сложномъ журнальномъ, а еще болѣе газетномъ, механизмѣ, малѣйшія детали котораго онъ изучилъ превосходно, Э. К. игралъ не послѣднюю роль и былъ положительно необходимъ, прежде всего потому, что во многихъ отношеніяхъ являлся неоцѣненнымъ работникомъ, честнымъ, умнымъ, добросовѣстнымъ, умѣвшимъ трудиться, не покладая рукъ, и входившимъ во всѣ мелочи порученнаго ему дѣла. Если прибавить къ этому большую литературную чистоплотность, рѣдкую въ наши дни, твердость убѣжденій, благородство воззрѣній съ одной стороны, и основательныя знанія, серьезное всестороннее образованіе, огромную начитанность — съ другой, то станетъ вполнѣ понятнымъ, почему Э. К. высоко цѣнили, почему всегда искали его сотрудничества. Въ немъ группировались рѣшительно всѣ качества, какими долженъ обладать литераторъ въ лучшемъ значеніи этого слова, преслѣдующій не меркантильныя только цѣли въ жизни, но нѣчто высшее и смотрящій весьма серьезно на свои обязанности, на свое призваніе. Э. К. слишкомъ былъ проникнутъ такими взглядами на назначеніе всякаго честнаго литературнаго дѣятеля и смѣло могъ гордиться тѣмъ, что его литературная дѣятельность была вполнѣ безупречна, что онъ хранилъ лучшіе завѣты того времени, когда писатель не шелъ ни на какія сдѣлки со своей совѣстью. Рѣдкимъ типомъ такого писателя въ наши дни былъ Э. К., и ему нельзя было не симпатизировать. Политическій отдѣлъ въ серьезномъ журналѣ, а тѣмъ болѣе въ газетѣ, является отдѣломъ важнымъ, имѣющимъ большое значеніе. Это понималъ Э. К. очень хорошо, и его политическія обозрѣнія велись всегда талантливо; въ нихъ читатель знакомился не только съ событіями западной Европы, но и съ ея различными учрежденіями, и смѣло можно сказать, что въ 60-хъ годахъ эти обозрѣнія были образцовыми, что Э. К. мало имѣлъ соперниковъ какъ „политикъ“. „С.-Петербургскія Вѣдомости“ В. Ѳ. Корша несомнѣнно стояли до конца, т. е. до перехода ихъ въ другія руки, во главѣ русской прессы, и этимъ газета была безспорно много обязана Э. К. Ватсону, который былъ дорогимъ помощникомъ Корша, его „правою рукою“, какъ справедливо говоритъ П. И. Вейнбергъ. Нерѣдко, въ отсутствіи Валентина Ѳедоровича, онъ замѣнялъ его, и надо было видѣть, какъ ретиво относился Э. К. къ своимъ обязанностямъ, какъ внимательно вникалъ во всѣ мелочи этого дѣла. Зная въ совершенствѣ языки французскій, нѣмецкій, англійскій и итальянскій, Э. К. обогатилъ литературу переводовъ нѣсколькими цѣнными произведеніями, каковы, напримѣръ: „Отцы и дѣти“ Эрнеста Легуве, „Политическая исторія новѣйшаго времени“ В. Мюллера, почти всѣ крупныя прозаическія произведенія В. Гюго, „Новыя вѣянія“ (Moderne Geister) Брандеса, „Очерки современной психологіи“ Поля Бурже и друг. Все это образцовые переводы, на которыхъ лежитъ печать необыкновенной добросовѣстности, присущей Э. К. Независимо отъ множества журнальныхъ и газетныхъ статей, этотъ выдающійся журналистъ заявилъ себя довольно солиднымъ со-

Э. К. ВАТСОНЪ, журналистъ, † 12-го мая.

Съ фотографіи рисовалъ П. Борель.



Швейцарія. — Открытіе университета въ Лозаннѣ. Новое зданіе университета.

Проектъ архитектора Андре изъ Ліона.

чиненіемъ: „Эпилогъ прусско-французской войны. Очеркъ исторіи парижской коммуны 1871 года", въ которомъ рельефно выставлены всѣ безобразія этого явленія, долженствовавшаго, конечно, возмутить честную незлобивую душу Э. В., всецѣло проникнутаго человѣчностью, ополчавшагося противъ всякаго насилія и произвола. Со свойственнымъ ему спокойствіемъ и послѣдовательностью Э. В. разобралъ дѣйствія коммунаровъ, не найдя ничего для оправданія ихъ безчеловѣчныхъ и позорныхъ поступковъ, и, какъ надо было ожидать, встрѣтилъ крайне недружелюбные отзывы со стороны доморощенныхъ радикаловъ. Помимо журнальной дѣятельности, Э. В. послужилъ и общественному дѣлу: по предложенію генерала М. Н. Анненкова, онъ принималъ участіе, въ качествѣ сотрудника, въ трудахъ высочайше учрежденной, подъ предсѣдательствомъ графа Э. Т. Баранова, комисіи по изслѣдованію желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи. Какъ человѣку, Э. К. нельзя было не симпатизировать глубоко. Не допускавшая никакихъ уступокъ и сдѣлокъ съ собою честность, полное пренебреженіе личныхъ интересовъ тамъ, гдѣ дѣло шло о нравственномъ достоинствѣ, неисчерпаемая гуманность, переходившая изъ теоріи въ практику тамъ, гдѣ представлялась къ тому возможность, — вотъ что — по справедливому замѣчанію П. И. Вейнберга — постоянно встрѣчали въ покойномъ всѣ, близко знавшіе его.

Эрнстъ Карловичъ Ватсонъ умеръ совсѣмъ еще не старымъ человѣкомъ; ему было только 52 года. Онъ родился 1-го января 1839 года, въ московской губерніи, въ городѣ Волоколамскѣ, гдѣ его отецъ служилъ уѣзднымъ лѣкаремъ. Дѣтскіе годы онъ провелъ частью здѣсь, частью въ губерніяхъ смоленской и курской, въ мѣстахъ службы его отца. Въ 1848 г. онъ поступилъ во 2-ю московскую гимназію, которая въ 50-хъ годахъ была единственною классическою, съ двумя древними языками, гимназіей во всемъ московскомъ округѣ, и окончилъ въ ней курсъ въ 1856 г. съ золотою медалью и съ правами на чинъ 14-го класса и на поступленіе въ университетъ безъ экзамена. Въ августѣ того же года онъ поступилъ на историко-филологическій факультетъ московскаго университета, въ которомъ курсъ окончилъ въ іюнѣ 1860 года со степенью кандидата. Его способности, его кандидатская работа были замѣчены тогдашнимъ деканомъ историко-филологическаго факультета, извѣстнымъ историкомъ С. М. Соловьевымъ, и по его рекомендаціи Э. К. получилъ приглашеніе преподавать всеобщую и русскую исторію въ старшихъ классахъ 1-го московскаго кадетскаго корпуса. Къ этому времени относится и его знакомство со многими изъ московскихъ писателей, въ томъ числѣ и съ В. Ѳ. Коршемъ, арендовавшимъ тогда „Московскія Вѣдомости". Послѣдній пригласилъ Э. К. участвовать въ его газетѣ, и съ осени 1861 г. въ ней появился цѣлый рядъ компилятивныхъ статей Э. К., преимущественно по иностранной политикѣ. Въ срединѣ марта 1862 г. онъ оставилъ должность учителя и всецѣло посвятилъ себя литературѣ. Перебравшись въ октябрѣ того же года въ Петербургъ, онъ началъ работать въ газетѣ Н. Г. Писаревскаго „Современное Слово", а по ея закрытіи перешелъ въ 1863 году въ „Современникъ", возобновленный послѣ семимѣсячной пріостановки. Здѣсь онъ сотрудничалъ, рекомендованный для отдѣла политики Н. Г. Чернышевскимъ, съ января 1863 г. по май 1866 г. и помѣстилъ, кромѣ политическихъ обозрѣній, рядъ политико-экономическихъ, біографическихъ и другихъ статей: „Вопросъ объ улучшеніи быта рабочихъ въ Германіи", „Международный конгрессъ для развитія соціальныхъ наукъ въ Гентѣ", „Рабочіе классы Англіи и манчестерская школа", „Стачки рабочихъ во Франціи и въ Англіи", „Что такое великіе люди въ исторіи? По поводу предисловія къ „Исторіи Юлія Цезаря" Наполеона III", „Авраамъ Линкольнъ", „Огюстъ Контъ и позитивная философія" и друг. Изъ „Современника" Э. В. въ маѣ 1866 г. перешелъ въ „С.-Петербургскія Вѣдомости" В. Ѳ. Корша, гдѣ былъ сперва главнымъ сотрудникомъ по политическому отдѣлу газеты, а съ 1867 г. соредакторомъ и наконецъ въ 1869 г. былъ офиціально утвержденъ вторымъ редакторомъ этой газеты, которой отдавался всей душою, работая въ ней до конца 1874 г. Въ маѣ 1875 г. онъ былъ приглашенъ В. А. Полетикой сотрудничать въ изданныхъ имъ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ", переименованныхъ затѣмъ въ „Молву", и, помѣщая здѣсь передовыя статьи по иностранной политикѣ, принималъ также участіе въ редижированіи газеты. Не оставляя этихъ занятій, онъ сталъ сотрудничать и въ основанной В. Ѳ. Коршемъ газетѣ „Сѣверный Вѣстникъ", работая въ ней до прекращенія ея. Около двухъ лѣтъ, съ 1866 по 1867 г., онъ сотрудничалъ и въ „Вѣстникѣ Европы", помѣщая статьи по политикѣ подъ буквою W. или совсѣмъ не подписываясь. Кромѣ того участвовалъ въ „Русской Правдѣ" Д. К. Гирса, въ „Русскомъ Обозрѣніи" Гаммы-Градовскаго и проч. Кромѣ упомянутыхъ сочиненій, Э. К. составилъ для изданія А. В. Лохвицкаго „Обзоръ современныхъ конституцій" очерки конституцій голландской, бельгійской и итальянской.

Петръ Быковъ

»Тонкій знатокъ«

Картина фонъ-Шёнера

Католическій монахъ только что принесъ изъ монастырскаго погреба кружку тонкаго вина, и, прежде чѣмъ попробовать его, онъ наслаждается его видомъ, впередъ предвкушая удовольствіе, которое это вино ему доставитъ. Въ такихъ картинахъ все дѣло художника сводится на выразительность лица. Лицо монаха по картинѣ Шёнера — прелестно, характерно, типично; на немъ какъ бы отражаются всѣ мысли и чувства, которыя въ это время волнуютъ монаха-гастронома.

Спортъ

С.-петербургскій рѣчной яхтъ-клубъ

Въ среду, 15 мая, на р. Большой Невѣ, между Троицкимъ и Дворцовымъ мостами состоялась большая народная гребная гонка, всегда устраиваемая въ день коронованія Ихъ Имп. Выс. яхтъ-клубомъ совмѣстно съ городомъ. Гонка эта, обыкновенно весьма оживленная, благодаря сосѣдству Царицына луга, гдѣ въ этотъ день происходятъ различныя народныя увеселенія, на этотъ разъ была особенно многолюдна, благодаря прекрасной, теплой и ясной, погодѣ.

Всѣ суда, участвовавшія въ гонкѣ, были раздѣлены на 6 разрядовъ, и каждый разрядъ имѣлъ нумерные значки или флаги своего особаго цвѣта, а именно: четверки — краснаго, шлюпки — бѣлаго, полугички — синяго, ялики — зеленаго, шлюпки съ лихтеровъ (голланки) — чернаго и лоцманки — желтаго. Раздача этихъ знаковъ, производившаяся между 4 и 5 ч. дня у Мытнаго перевоза на Петербургской Сторонѣ, была одною изъ наиболѣе хлопотливыхъ работъ, доставшихся на долю распорядителей — яхтъ-клубистовъ. Наконецъ раздача знаковъ окончилась, и всѣ пароходы и шлюпки заняли свои мѣста: пароходъ „Первенецъ" (общественный, яхтъ-клуба) съ публикой, буксирный пароходъ съ военнымъ оркестромъ и „Удобный" съ судьями гонки расположились напротивъ Зимняго дворца; „Крестовка" (рѣчной полиціи) со стартерами (гг. Бергманъ и Христіансенъ) стала у Троицкаго моста, а „Фролка" съ гг. Кирилловымъ, Эвальдомъ и Букешинымъ передавалъ сообщенія судей гонки стартеру и обратно. Кромѣ этихъ, такъ сказать, должностныхъ пароходовъ, тутъ же присутствовало нѣсколько паровыхъ катеровъ — морскихъ и рѣчной полиціи. Дворцовая набережная и Троицкій мостъ были запружены народомъ, а майское солнце заливало своими яркими лучами эту пеструю картину.

Для удобства отпуска шлюпокъ каждый разрядъ былъ раздѣленъ на нѣсколько заѣздовъ, по 5 шлюпокъ въ каждомъ; на пяти плашкоутахъ Троицкаго моста, ближайшихъ къ Дворцовой набережной, выставлялись значки соотвѣтствующаго разряду цвѣта съ №№ тѣхъ судовъ, которыя должны были идти въ данномъ заѣздѣ. Увидавъ выставленнымъ свой цвѣтъ и №, каждая шлюпка безъ замѣшательства подходила къ назначенному ей плашкоуту, и рулевой брался за спущенный съ плашкоута на тонкой снасти красный буекъ; затѣмъ, по взмаху стартера бѣлымъ флагомъ, всѣ шлюпки выпускали буйки и устремлялись внизъ по теченію къ судейскому пароходу. Этотъ пріемъ былъ уже примѣненъ въ прошломъ году и теперь вторично оказался чрезвычайно удобнымъ; недоразумѣній при стартѣ не было вовсе. Слѣдуетъ только замѣтить, что буйки не стояли точно по прямой линіи — или вслѣдствіе разной силы теченія, или же вслѣдствіе разной длины ихъ снастей.

Зато случилось небольшое недоразумѣніе въ нижней части дистанціи: именно, два заѣзда шлюпокъ-двоекъ, вмѣсто того чтобы проходить створную линію между „Первенцомъ" и судейскимъ пароходомъ, прошли между берегомъ и пароходомъ съ музыкой, очевидно, ихъ соблазнившей; имъ пришлось назначить перегонку. Дистанція была около версты (та же, что и въ минувшемъ году) внизъ по теченію, безъ поворотовъ.

Такъ какъ въ гонкѣ участвовала 81 шлюпка съ 246 гребцами и рулевыми, то мы помѣщаемъ здѣсь только фамиліи и скорость побѣдителей.

1 разрядъ. Ялики съ гребцами-перевозчиками

I призъ — Яковъ Ивановъ . . . . 5 мин. 50 сек.
II " — Поликарпъ Евстигнѣевъ . . . . . 6 " 6 "
III " — Петръ Филиппов . . . . 6 " 18 "

*2 разрядъ. Шлюпки-двойки *)*

I " — Ив. Барчуковъ. . . . . 5 " — "
II " — Мих. Тихановъ . . . . 5 " 1 "
III " — Альбертъ Борисовичъ . . . . . . 5 " 4 "

3 разрядъ. Лоцманки

I " — Андр. Ватчиновъ (съ гребцами) . 5 " 14 "

4 разрядъ. Полугички-двойки

I " — Ив. Соколовъ . . . . 3 " 51 "
II " — Вас. Кузнецовъ . . . . 3 " 52 "
III " — Степ. Адріановъ . . . . 4 " 46 "

5 разрядъ. Шлюпки съ лихтеровъ, управляемыя однимъ весломъ

I " — Мих. Поповъ . . . . 7 мин. 3 сек.
II " — Петръ Ѳедоровъ. . . . . 7 " 6 "
III " — Осипъ Корытовъ . . . . 7 " 7 "

*6 разрядъ. Четверки *)*

I " — Ив. Кузьминъ . . . . 4 " 10 "
II " — Серг. Твердохлѣбовъ . . . . . . 4 " 11 "
III " — Абр. Тимофѣевъ . . . . 4 " 12 "

Весьма интересно сравнить наибольшую скорость и число судовъ въ различныхъ разрядахъ на нынѣшней гонкѣ съ прошлогодними цифрами, именно:

Разрядъ	Наибольшая скорость 1890 г.		1891 г.		Число судовъ 1890 г.	1891 г.
	м.	с.	м.	с.		
Ялики	4	38	5	50	7	9
Лоцманки	?		5	14	4	4
Шлюпки съ лихтеровъ	6	22	7	3	8	10
Шлюпки-двойки	4	30	5	—	10	14
Полугички	4	12	3	51	22	28
Четверки	3	55	4	10	15	16
Итого					66	81

Скорость оказалась такимъ образомъ (кромѣ полугичекъ) менѣе прошлогодней, отчасти, быть можетъ, потому, что въ началѣ гонки было изъ-подъ тучки нѣсколько порывовъ юго-западнаго вѣтра, разведшихъ небольшое волненіе, весьма ощутительное для маленькихъ легкихъ шлюпокъ. За то общее число судовъ, участвовавшихъ въ состязаніи — на 15 (или 23%) болѣе прошлогодняго, что показываетъ постепенно растущій интересъ къ дѣлу.

Начавшись въ 6 ч., гонка окончилась въ 9-мъ ч. вечера, о чемъ, какъ и о началѣ ея, было возвѣщено пушечнымъ выстрѣломъ; всѣ пароходы потянулись къ пристани у Мошкова переулка, гдѣ должна была происходить раздача призовъ. Призы были: для любителей — серебряныя вещи, а для профессіональныхъ гребцовъ — денежные; кромѣ того, яличнику Иванову, пришедшему въ своемъ разрядѣ первымъ, былъ врученъ флагъ, съ надписью „1891", какъ почетный знакъ на всю настоящую навигацію. Здѣсь же гг. корреспонденты получили должныя свѣдѣнія отъ гоночной комисіи и, вѣроятно, по принятому обычаю, наложили ихъ въ стереотипной формѣ: „первою подошла къ *призовому столбу* лодка NN".

Праздникъ кончился. Какъ начало гоночнаго сезона, его нельзя не считать удавшимся во всѣхъ отношеніяхъ.

Театръ Искусство Музыка

Искусства

— Недавно утвержденъ уставъ товарищества русскихъ художниковъ-иллюстраторовъ. Цѣль этого товарищества, съ одной стороны — способствовать путемъ самостоятельныхъ недорогихъ художественныхъ изданій, устройствомъ выставокъ, исполненіемъ заказовъ, иллюстрацій и т. п. поднятію искусства, вообще и развитію въ публикѣ вкуса; съ другой, сомкнувшись въ тѣсный товарищескій кругъ общаго дорогаго дѣла, придти на взаимную другъ другу матеріальную помощь посредствомъ пособій въ нуждѣ себѣ и, на случай смерти, своимъ семействамъ, а также обезпечить, заручившись довѣріемъ публики, болѣе или менѣе постоянный заработокъ и охраненіе своихъ художественныхъ правъ. Однимъ изъ первыхъ и важнѣйшихъ намѣреній новаго товарищества является рядъ предполагаемыхъ художественныхъ изданій иллюстрацій къ крупнѣйшимъ изъ русскихъ поэтовъ и лучшихъ писателей, что представитъ, въ виду почти полнаго отсутствія у насъ подобныхъ хорошихъ рисунковъ, особенный интересъ, тѣмъ болѣе, что товарищество уже и теперь, при самомъ возникновеніи, успѣло соединить многія лучшія русскія художественныя силы.

Театръ и музыка

— Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ утверждены уставы: тифлисскаго музыкальнаго кружка и якутскаго кружка любителей музыки и литературы.

— Несмотря на недолгое пребываніе въ Варшавѣ, М. Г. Савина успѣла завоевать симпатіи публики. Изъ Варшавы драматическая труппа во главѣ съ г-жою Савиной разсчитываетъ отправиться въ Прагу (чешскую), гдѣ во время мѣстной выставки будутъ поставлены нѣкоторыя пьесы.

— Альфонсъ Додэ для театра „Gymnase" пишетъ новую пьесу подъ названіемъ „le Soutien de Famille".

— Въ мюнхенскихъ газетахъ напечатано офиціозное сообщеніе мѣстнаго управленія придворнымъ театромъ о томъ, что съ 1 іюня въ театрѣ воспрещаются вызовы артистовъ. Исключенія допускаются только при юбилеяхъ мѣстныхъ артистовъ и по окончаніи спек-

*) Во 2 и 6 разрядахъ гребцы должны были состоять только изъ любителей, а профессіональные гребцы сюда не допускались. Впрочемъ, нельзя было поручиться за буквальное исполненіе этого условія.

такля на первыхъ представленiяхъ для автора или выходящаго за него режиссера.

— Англiйское шекспировское общество рѣшило установить особую шекспировскую медаль, которая будетъ выдаваться артистамъ и артисткамъ безъ различiя нацiональности, прославившимся исполненiемъ выдающихся ролей въ драмахъ и трагедiяхъ Шекспира. Медаль будетъ имѣть видъ ордена и предназначается для ношенiя на груди. Ходатайство о разрѣшенiи установленiя этой медали уже представлено королевѣ Викторiи. Медаль предполагается трехъ степеней: бронзовая, серебряная и золотая, каждая съ изображенiемъ знаменитаго писателя.

— Въ Парижѣ, благодаря крупному пожертвованiю мецената-миллiонера, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ, основался оригинальный новый театръ „Théâtre de l'Avenir dramatique", театръ будущаго. Онъ помѣщается въ прежней залѣ зимняго Альказара. Новый театръ основанъ со спецiальною цѣлью дать ходъ пьесамъ, задуманнымъ и выполненнымъ съ особенною смѣлостью. Натурализмъ, реализмъ и т. п. новѣйшiя направленiя, не исключая и декаданса, найдутъ здѣсь широкое гостепрiимство. Впрочемъ, и здѣсь пьесы будутъ проникать въ репертуаръ только послѣ предварительной фильтровки. Такъ какъ въ театръ будетъ допускаться платная публика, то нельзя же ставить на сцену все, что попало, безъ всякаго выбора. По мысли инициатора новаго дѣла, Анри Малена, пьеса, если даже и не будетъ одобрена въ полномъ своемъ видѣ, можетъ быть допущена къ постановкѣ, но въ этомъ случаѣ зрители должны быть приглашаемы по особымъ безплатнымъ билетамъ. Если авторъ послѣ пробнаго представленiя согласится сдѣлать требуемыя поправки, пьеса можетъ быть включена въ репертуаръ обыкновенныхъ спектаклей. „Театръ будущаго" откроется на-днях четырехактною драмою „le Mâle", Камилля Лемонье. „Théâtre de l'Avenir dramatique", какъ надѣются его основатели, создастъ новую эру въ сценическомъ искусствѣ.

НОВОСТИ НАУКИ И ЦИВИЛИЗАЦИИ

Учебное дѣло

— При управленiи кавказскимъ учебнымъ округомъ составлена особая комисiя изъ лицъ учебнаго вѣдомства и спецiалистовъ другихъ вѣдомствъ для изученiя и разработки вопроса о правильной организацiи разныхъ профессiональныхъ учебныхъ заведенiй на Кавказѣ, техническихъ и сельскохозяйственныхъ.

— Министромъ нар. просв. издано недавно распоряженiе объ условiяхъ прiема въ предполагаемыя къ открытiю въ непродолжительномъ будущемъ техническiя училища воспитанниковъ гимназiй и духовныхъ семинарiй. Въ техническiя училища могутъ быть допускаемы тѣ ученики классическихъ гимназiй, которые прошли пять классовъ и удостоились перевода въ шестой; но при поступленiи въ техническое училище они обязаны выдержать дополнительное испытанiе по физикѣ, черченiю и рисованiю въ объемѣ полнаго курса пяти классовъ реальныхъ училищъ и по алгебрѣ и геометрiи изъ курса пятаго класса реальныхъ училищъ. Для учениковъ гимназiй, перешедшихъ въ седьмой классъ, при поступленiи въ техническое училище, дополнительныя испытанiя требуются лишь по физикѣ изъ курса пятаго класса реальныхъ училищъ. Изъ воспитанниковъ духовныхъ семинарiй тѣ, которые окончили курсъ четырехъ общихъ классовъ, могутъ быть допускаемы къ поступленiю въ техническiя училища по выдержанiи повѣрочнаго испытанiя по математикѣ, черченiю и рисованiю изъ курса пяти классовъ реальныхъ училищъ и по новымъ языкамъ; отъ испытанiя по новымъ языкамъ освобождаются тѣ воспитанники семинарiй, которые удостовѣрятъ, что они изучали новые языки въ семинарiи.

Военное и морское дѣло

— Для поощренiя отечественнаго судостроенiя въ непродолжительномъ времени будутъ установлены новыя пошлины на заказываемыя за границей суда. Морскiя и рѣчныя суда, привозимыя изъ-за границы, въ цѣломъ видѣ съ полнымъ оснащенiемъ будутъ оплачиваться отъ 5 до 35 руб. золотомъ съ каждой тонны; желѣзныя суда вмѣстимостью менѣе 100 тоннъ — по 38 руб. золотомъ съ тонны; такiя же деревянныя суда — по 12 р. золот. съ тонны; желѣзныя суда вмѣстимостью отъ 100 до 1.500 тоннъ — по 20 руб. золот. съ тонны; суда свыше 1.500 тоннъ вмѣстимости — по 10 р. золот. съ тонны; деревянныя суда свыше 100 тоннъ водоизмѣщенiя — по 6 руб. золотомъ съ тонны. Пароходы, если они будутъ привозимы въ разобранномъ видѣ, а также принадлежности судового инвентаря, очищаются пошлиною по статьямъ существующаго тарифа.

Естествовѣдѣнiе

— При имп. академiи наукъ учреждается особый орнитологическiй комитетъ, состоящiй въ вѣдѣнiи министерства гос. имущ., на обязанности котораго, кромѣ преслѣдованiя научныхъ цѣлей, будетъ лежать изысканiе мѣръ и средствъ охраны полезныхъ птицъ, а также способовъ распложенiя ихъ. Проектъ внесенъ въ государственный совѣтъ и, какъ слышно, осуществится въ непродолжительномъ времени.

— Лѣтомъ текущаго года проф. В. В. Докучаевъ, проф. А. И. Воейковъ и гг. Савичъ и Батюшковъ предпринимаютъ геологическое путешествiе по Россiи. Объектомъ изслѣдованiй означенныхъ лицъ будутъ: 1) межледниковыя образованiя села Троицкаго, близь Москвы; 2) озерно-ледниковыя образованiя окрестностей Нижняго; 3) овражный аллювiй Симбирска и Саратова; 4) потретичныя образованiя въ балашовскомъ уѣздѣ, саратовской губернiи и павловскомъ уѣздѣ, воронежской губернiи и 5) солонцы полтавской губернiи. Экскуранты предполагаютъ закончить свои изслѣдованiя къ августу.

Географiя и этнографiя

— Совѣтъ русскаго географическаго общества входитъ въ соглашенiе съ академiею наукъ по вопросу о слiянiи принадлежащаго обществу богатаго этнографическаго музея съ этнографическимъ и антропологическимъ музеемъ академiи, который въ прошломъ году подвергся коренному переустройству какъ по составу коллекцiй, такъ и касательно помѣщенiя. Присоединенiе къ академическому музею этнографическихъ коллекцiй общества, многiя изъ которыхъ составляютъ рѣдкость, сдѣлаетъ его однимъ изъ наиболѣе интересныхъ въ Европѣ. Этнографическимъ коллекцiямъ общества будетъ вестись отдѣльная (инвентарная) книга, и въ музеѣ онѣ будутъ обозначены, какъ принадлежащiя обществу.

— Изъ Копенгагена недавно на норвежскомъ пароходѣ „Hekla" отправилась большая экспедицiя въ Гренландiю, состоящая изъ 9 человѣкъ, подъ предводительствомъ Ридера, который съ 1882 г. уже четыре раза бывалъ въ Гренландiи. Экспедицiя, предполагая зимовать въ Гренландiи, запаслась большимъ матерiаломъ, между прочимъ, домомъ въ 13 аршинъ длины и въ 6 аршинъ ширины, съ двумя жилыми комнатами. Домъ этотъ разбирается по частямъ. Путешествiе продолжится три года. Датское правительство ассигновало на это предпрiятiе 200.000 кронъ.

— 7-го iюня вышелъ изъ Нью-Iорка пароходъ „Kite" съ членами экспедицiи къ сѣверному полюсу, организованной морскимъ инженеромъ Пири. Пири взялъ съ собою 16 человѣкъ, въ числѣ которыхъ находится и его жена. Экспедицiя отправляется въ Гренландiю, гдѣ она сойдетъ съ парохода и сдѣлаетъ попытку пробраться къ полюсу на саняхъ.

Исторiя и археологiя

— Недавно послѣдовало высочайшее соизволенiе на снаряженiе ученой экспедицiи для изслѣдованiя и описанiя древнехристiанскихъ и византiйскихъ памятниковъ св. земли и Сирiи. Въ нынѣшнемъ году экспедицiя отправится въ Палестину, Заiорданье до Петры аравiйской. Завѣдыванiе экспедицiей, которая отправится въ августѣ и возвратится въ январѣ 1892 г., поручено профессору исторiи искусства въ петербургскомъ университетѣ Н. П. Кондакову, извѣстному археологу, знатоку византiйскихъ древностей. Въ экспедицiи примутъ участiе профессоръ петербургскаго университета И. В. Помяловскiй и профессоръ кiевской духовной академiи А. А. Олесницкiй. При экспедицiи будетъ состоять академикъ живописи А. Д. Кившенко.

Пути сообщенiя

— Недавно окончены предварительныя изысканiя по продолженiю постройки уфа-златоустовской жел. дороги отъ Челябы до Томска. Линiя эта должна соединиться съ уссурiйской жел. дорогой. Въ самомъ непродолжительномъ времени должно быть приступлено къ окончательнымъ изысканiямъ (въ деталяхъ), на которыя данъ двухгодичный срокъ. Наблюденiе за изысканiями поручено инженеру Михайловскому.

Сельское хозяйство

— Международная комисiя земледѣлiя, учрежденная по постановленiю международнаго сельско-хозяйственнаго конгресса, бывшаго въ Парижѣ въ 1889 г., опредѣлила созвать второй международный сельско-хозяйственный конгрессъ въ Гагѣ. Конгрессъ состоится 7—12 сентября текущаго года и будетъ раздѣляться на семь секцiй: I. Сельскохозяйственное образованiе: а) учрежденiя для преподаванiя сельскаго хозяйства; б) школы садоводства; в) опытныя и демонстративныя поля и г) фальсификацiя пищевыхъ средствъ и удобренiй. II. Кредитныя учрежденiя и сельское попечительство: а) сельско-хозяйственный кредитъ; б) законодательство о сельскихъ кооперативныхъ обществахъ и в) вопросы о рабочихъ, соцiальные и сельскiя благотворительныя учрежденiя. III. Сельско-хозяйственная промышленность: а) молочное дѣло; б) воспитанiе скота; в) промышленная культура и г) садоводство. IV. Вопросы техническiе: а) дренажъ и искусственная ирригацiя, осушка польдеровъ и др.; б) пользованiе нечистотами и сточными водами изъ большихъ городовъ и в) эксплуатацiя торфянниковъ и вообще торфянистыхъ мѣстъ. V. Сельская экономiя: а) отношенiя между землевладѣльцами и арендаторами, договоры по найму фермъ и испольному хозяйству; б) дешевая транспортировка земледѣльческихъ продуктовъ, скота и удобренiй и международные тарифы по транспортировкѣ и в) натурализацiя земли. VI. Вопросы законодательные: а) мѣры противъ эпизоотiй; б) покровительство полезнымъ животнымъ, истребленiе вредныхъ животныхъ и тайнобрачныхъ растенiй. Мѣры международнаго законодательства для достиженiя указанныхъ цѣлей; в) работа дѣтей въ деревняхъ; г) ипотека и переходъ собственности безъ усиленныхъ расходовъ. VII. Окончательная организацiя будущихъ сельско-хозяйственныхъ конгрессовъ. Кромѣ перечисленныхъ вопросовъ на конгрессѣ могутъ обсуждаться и другiе, но лишь съ согласiя бюро секцiи. Въ виду массы важныхъ вопросовъ, затрогиваемыхъ этимъ конгрессомъ, наши министерства гос. имущ. и финансовъ, различныя сельско-хозяйственныя учрежденiя, лѣсное общество и университеты командируютъ на конгрессъ своихъ делегатовъ.

Выставки

— 23 мая въ московскомъ зоологическомъ саду открылась выставка разныхъ охотничьихъ и промысловыхъ животныхъ, а также принадлежностей и снарядовъ охоты и промысловъ. Одновременно въ томъ же саду открылся отдѣлъ голубеводства; въ большомъ зданiи собраны наилучшiя породы голубей и библiотека по голубеводству.

Новости печати

Курсъ гидравлики. Лекцiи *И. А. Евневича*. 2-е изд., исправленное и дополненное. Спб., изд. *К. Л. Риккера*. 1891.

Нашъ русскiй югъ безводенъ, нашъ сѣверъ черезчуръ многоводенъ. На югѣ люди бьются, добывая воду изъ глубины 50-саженныхъ колодцевъ; на сѣверѣ не знаютъ куда и какъ сбыть воду изъ болотъ, занявшихъ цѣлые уѣзды. Тамъ гдѣ надо достать воду — хозяину надо ознакомиться съ ученiемъ объ ирригацiи; тамъ, гдѣ ее надо избыть — съ ученiемъ объ осушенiи. А для того чтобъ освоиться съ водой какъ силой, понять законы проявленiя этой силы, способы ея использованiя — нужно изучить гидростатику. Передъ нами прекрасный курсъ этой отрасли механики — сводъ лекцiй, читанныхъ профессоромъ Евневичемъ въ спб. технологическомъ институтѣ. Не надо пугаться, что эти лекцiи читаны въ высшемъ учебномъ заведенiи, что страницы книги усѣяны мудренѣйшими математическими строками. Средне-образованный хозяинъ-практикъ найдетъ въ книгѣ просто и понятно изложенныя описанiя устройства всевозможныхъ вододѣйствующихъ двигателей — водяныхъ колесъ и турбинъ и водоподъемныхъ машинъ. Въ прекрасномъ отдѣльномъ атласѣ собраны чертежи къ тексту. Кому нужно знать воду, какъ двигатель, тотъ найдетъ для себя очень много полезнаго въ лекцiяхъ г. Евневича.

Астрономическiй календарь

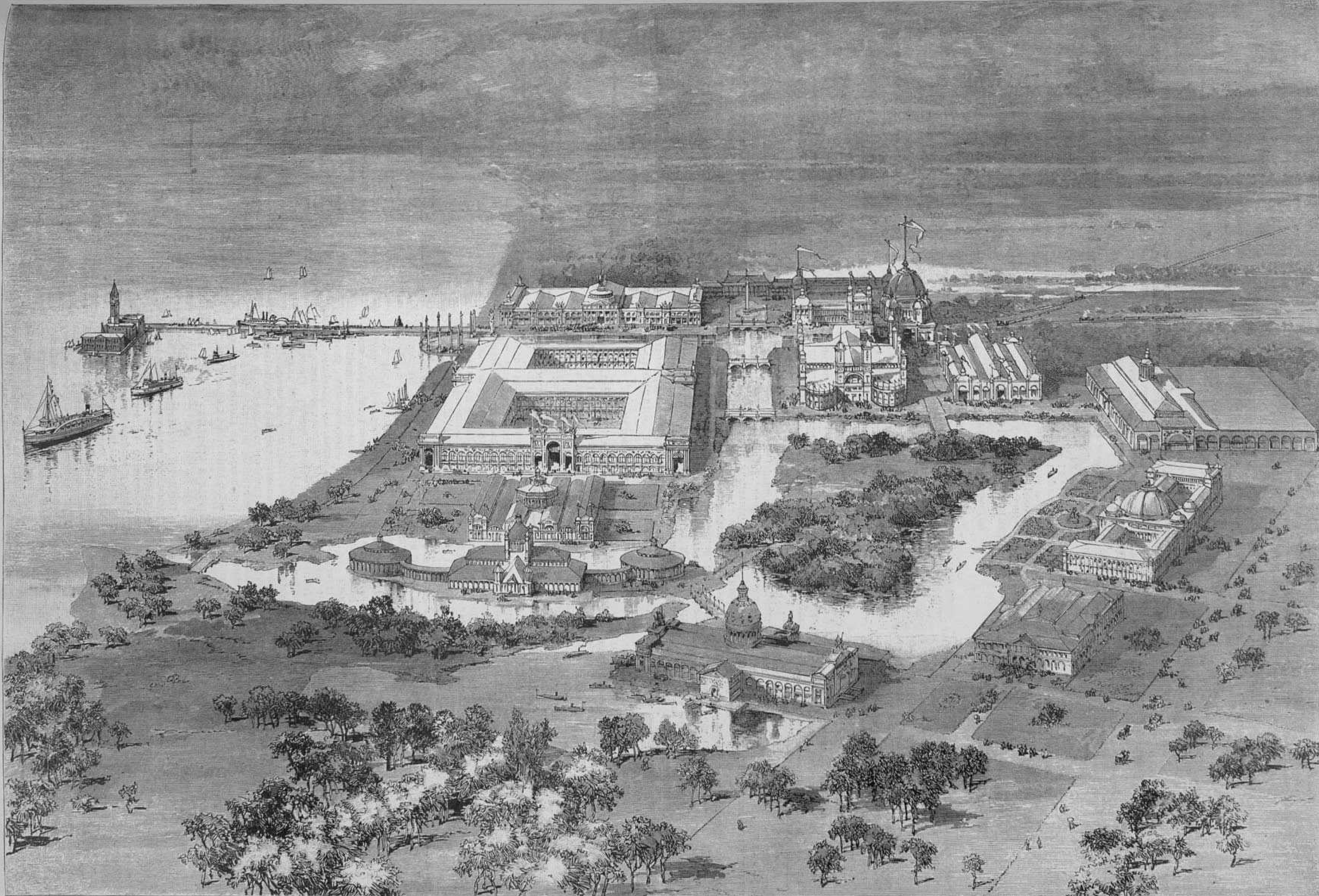
16—30 iюня 1891 г.

Май.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца	Заход. солнца	Восхожд. луны	Заход. луны	Въ Москвѣ. Восхожд. солнца	Заход. с. лнца	Восхожд. луны	Заход. луны
	ч. к.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
16	12 2.9	2 39	9 26	0 11у	11 2у	3 18	8 47	0 3у	11 8у
18	12 3.3	2 41	9 25	0 19	2 13в	3 19	8 47	0 26	2 2в
20	12 3.7	2 43	9 24	0 30	5 25	3 21	8 46	0 50	4 58
22	12 4.1	2 46	9 22	0 55	8 28	3 23	8 45	1 33	7 42
24	12 4.4	2 48	9 20	2 9	10 20	3 25	8 44	2 58	9 35
26	12 4.8	2 51	9 17	4 40	10 58	3 27	8 42	5 16	10 30
28	12 5.1	2 54	9 15	7 30	11 12	3 29	8 40	7 49	10 58
30	12 5 3	2 57	9 12	10 12	11 17	3 31	8 38	10 17	11 15

Солнце въ созвѣздiи Близнецовъ.

Луна въ послѣдней четверти 17-го, въ новолунiи 24-го iюня.

Планеты: Меркурiй 24-го iюня въ верхнемъ соединенiи съ солнцемъ. Венера видна утреннею звѣздою. Марсъ и Сатурнъ видны послѣ заката солнца на западѣ. Юпитеръ виденъ послѣ полуночи. Уранъ вслѣдствiе своего южнаго склоненiя не виденъ. Нептунъ виденъ утромъ на востокѣ.



Соединенные Штаты Сѣв. Америки. — Всемірная Колумбова выставка въ гор. Чикаго 1893 года. Видъ выставочныхъ зданій съ высоты птичьяго полета.

Съ утвержденнаго проекта рисовалъ Ч. Гремъ.

Русскіе художники. — Заглохшій ручей.

Рисунокъ А. Шильдера.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

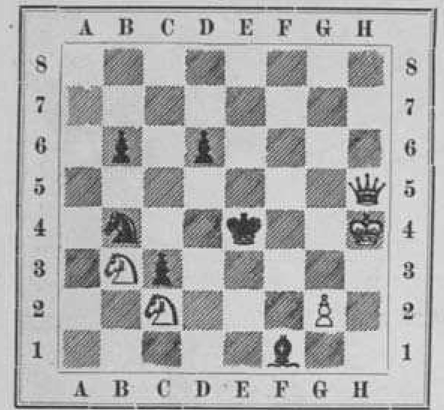
ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1371

W. A. Shinkman

(1-й призъ на конкурсѣ задачъ „Globe")

Черные



Бѣлые

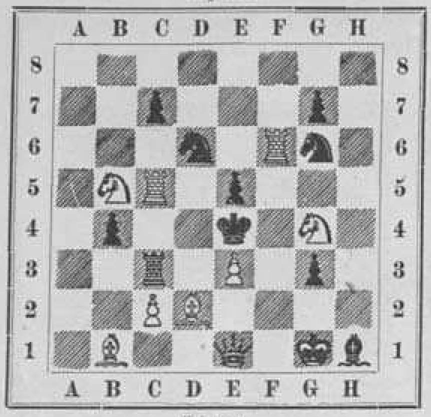
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1372

Lamouroux

(изъ „La Stratégie").

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 943

8-я партія матча, играна въ Гаваннѣ 26 февраля (нов. ст.) 1891 г.

Сициліанская партія

I. Blackburne Бѣлые	G. Golmajo Черные					
1. e2—e4	c7—c5	14. b2—b3	К h6—f5	27. С b2—d4	С g7—h6
2. К g1—f3	К b8—c6	15. К e3 : f5	С c8 : f5	28. Ф d2—d1	Ф b6—b7
3. d2—d4	c5 : d4	16. С c1—b2	Ф d8—b6	29. Л c1—c2	a7—a5
4. К f3 : d4	g7—g6	17. Кр g1—h1	Л f8—d8*e*)	30. Кр h1—g1	С h6—g7?
5. С f1—e2*a*)	С f8—g7	18. Ф d1—e1	Л d8—c8	31. Ф d1—c1	Ф b7—b8
6. c2—c3*b*)	К c6 : d4	19. С e2—d1	f7—f6	32. Л c2—c7	h7—h5
7. c3 : d4	Ф d8—b6!	20. Л f1—f2	f6 : e5	33. С g4—e2	a5—a4
8. e4—e5*c*)	d7—d6	21. f4 : e5	Л c8—f8	34. Ф c1—c5	a4 : b3
9. f2—f4*d*)	К g8—h6	22. Л a1—c1	d6 : e5	35. a2 : b3	С d5 : b3?*g*)
10. К b1—a3	0—0	23. d4 : e5	С f5—e4	36. Ф c5—e7	Ф b8 : c7
11. К a2—c4	Ф b6—d8	24. Л f2 : f8†	Л b8 : f8	37. Ф e7 : c7	Л f8—f7
12. 0—0	b7—b5	25. С d1—g4	С e4—d5*f*)	38. Ф c7—b8†	
13. К c4—e3	Л a8—b8	26. Ф e1—d2	e7—e6	Черные сдались.	

Примѣчанія къ партіи

a) Лучшимъ продолженіемъ здѣсь В. Стейницъ считаетъ 5. К b1—c3 и если 5... С f8—g7, то 6. С c1—e3.

b) Слабый ходъ; лучше было бы 6. С c1—e3; теперь же у бѣлыхъ получаются слабыя центральныя пѣшки и черные пріобрѣтаютъ вслѣдствіе этого нѣкоторую атаку.

c) Очевидно, единственный ходъ, такъ какъ если 8. С c1—e3, то 8... Ф b6 : b2, если же 8. d4—d5, то 8... С g7 : b2.

d) Тоже единственная защита, такъ какъ если 9. e5 : d6, то 9... e7 : d6 (но, не 9... С g7 : d4, такъ какъ тогда 10. С e2—b5† и если 10... Кр e8—d8 или f8, то 11. d6 : e7† и 12. 0—0; если 10. С c8—d7, то 11. С b5 : d7 и 12. d6 : e7; если же 10... Ф b6 : b5, то 11. Ф d1 : d4 и т. д. и бѣлые не имѣютъ возможности защитить пѣшку d.

e) Черные хотя и угрожаютъ этимъ ходомъ выиграть пѣшку, но ничего существеннаго имъ не достигаютъ; вѣроятно, нѣсколько лучше было бы другой ладьей занять открытую линію c. Вообще, черные, не совсѣмъ удачно маневрируя своей королевской ладьей, потеряли нѣсколько темповъ, вслѣдствіе чего, вѣроятно, имъ и не удалось вполнѣ воспользоваться своимъ превмуществомъ въ положеніи.

f) В. Стейницъ думаетъ, что сильнѣе было бы 25... С e4—f5, чтобы имѣть возможность впослѣдствіи, пойдя ферземъ на e6, атаковать изолированную пѣшку e.

На 25... Ф b6—f2 могло бы послѣдовать: 26. Ф e1 : f2, Л f8 : f2; 27. С g4—e6†, Кр g8—h8 (27... Кр g8—f8; 28. Л c1—c8×); 28. С b2—d4, Л f2 : g2; 29. Л c1—c8†, С g7—f8; 30. Л c8 : f8†, Кр h8—g7; 31. Л f8—f7†, Кр g7—h6; 32. h2—h4 (32. Л f7—f4, С e4—b7 и затѣмъ Л g2—g4†), Л f2—d2†; 33. Кр h1—g1, Л d2 : d4; 34. Л f7 : e7 и партія бѣлыхъ лучше.

g) Очевидно просмотръ. Слѣдовало играть 35... Ф b8—d8, и трудно сказать, чѣмъ бы кончилась тогда партія. Напр. если 36. С e2 : b5, то 36... Ф d8—g5; 37. С b5—f1 (37. Ф c5—c2, С g7 : e5; 38. С d4 : e5, Ф g5—e3† и выигрываютъ; если 37. g2—g3?, то 37... Ф g5—d2 и если 38. С b5—f1, то 38... Ф d2—d1; 39. С d4—f2, Ф d1—f3; если же 38. С d4—f2, то 38... Ф d2—d1† и 39... Ф d1—f3), Ф g5—f4; 38. С f1—e2 (38. С f1∞, Ф f4—g4; 39. С—f1, С d5 : g2 и т. д.), Ф f4—d2; 39. С e2—f1, С d5 : g2 и т. д.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 1158)

1355. *G. Heathcote.* 1. Л b8—c8, Кр d4 : c5; 2. Ф e6 : d6† и 3. С h6—f8×. (*Вар. a*) 1... Кр d4—c3; 2. Ф e6—b3† и 3. К c7—e6×. (*Вар. b*) 1... К b2 (или f2) : d3; 2. К c1—e2† и 3. Ф e6 : c6× или С h6—f8×. (*Вар. c*) 1... f5—f4 или Л h4—f4; 2. Ф e6 : e5† и 3. С h6—g7×. (*Вар. d*) 1... e5—e4; 2. Ф e6—f6† и 3. С h6—f8×. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ (кромѣ 1... К b2—c4, тогда 2. Ф e6 : c4×) 2. Ф e6—d5† и 3. К c7—b5× или 3. К c1—a2×.

1356. *H. Jonsson.* 1. Л f4—f6, ∞; 2. Матъ различными способами.

Всю корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію „Всемірной Иллюстраціи".

Некрологъ

Бекерель Александръ-Эдмонъ, знаменитый французскій физикъ, членъ академіи наукъ и профессоръ въ естественно-научномъ музеѣ и въ Conservatorie des Arts et Métiers въ Парижѣ, † 13 мая въ Парижѣ, на 71 году.

Белле Леонъ де-, извѣстный французскій пейзажистъ, † 7 мая въ Парижѣ, 47 лѣтъ.

Ватсонъ Эрнстъ Карловичъ, литераторъ, сотрудникъ „Московскихъ Вѣдомостей" Корша (1861), „Современнаго Слова" (1862), „Современника" (1863—1866), „Вѣстника Европы" (1866—1867), „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей" (1866—1874), „Биржевыхъ Вѣдомостей" и Молвы", главнымъ образомъ по политическому отдѣлу, † на 53 году.

Елизавета, принцесса баденская, двоюродная сестра великаго герцога, дочь принца Вильгельма липпе-шаумбургскаго, † 15 мая въ Карльсруэ, на 56 году.

Жолли, актеръ парижскаго театра Vaudeville, выдающійся комикъ, † въ половинѣ мая въ Парижѣ.

Кейзерлингъ Александръ фонъ-, графъ, бывшій академикъ спб. академіи наукъ, извѣстный ученый, вмѣстѣ съ Крузенштерномъ совершившій путешествіе по сѣверу Россіи, съ Мурчисономъ участвовавшій въ экспедиціи въ восточную Россію и на Уралъ, † въ началѣ мая въ своемъ имѣніи, въ Остзейскомъ краѣ.

Красинскій Адамъ-Станиславъ, бывшій католическій епископъ виленскій, польскій поэтъ, филологъ и извѣстный ораторъ, † въ началѣ мая въ Краковѣ, на 81 году.

Негели Карлъ-Вильгельмъ фонъ-, знаменитый ботаникъ, творецъ механической теоріи въ области физіологіи растеній и отецъ современной морфологіи, до 1888 г. профессоръ университета, консерваторъ ботаническихъ коллекцій и директоръ ботаническаго сада въ Мюнхенѣ, † 10 мая въ Мюнхенѣ, на 74 году.

Иностранные художники. — Тонкій знатокъ.
Картина фонъ-Шенера.

Гравировали Гейеръ и Кирмзе, въ Берлинѣ.

Папаригопуло Константинъ, профессоръ, греческій историкъ, авторъ „Исторіи греческаго народа", † во второй половинѣ мая въ Аѳинахъ, 76 лѣтъ.

Перушинъ Михаилъ Михеевичъ, въ теченіе многихъ лѣтъ руководившій оспопрививательнымъ заведеніемъ при имп. вольно экономическомъ обществѣ, † 9 мая въ Спб.

Поповъ Алексѣй Кузьмичъ, отст. ген.-майоръ корпуса морской артиллеріи, † въ половинѣ мая въ Спб.

Роллеръ Андрей Адамовичъ, декораторъ имп. театровъ, профессоръ спб. академіи художествъ по декоративной живописи, архитекторъ и машинистъ, съ 1821—1833 гг. служившій въ различныхъ первоклассныхъ театрахъ Австріи, Англіи, Германіи и Франціи, а въ 1833 г. приглашенный на русскую службу, † въ началѣ мая въ Спб., на 87 году.

Ставицкій Иванъ Петровичъ, полковникъ корпуса инженеровъ морской строительной части, одинъ изъ защитниковъ Севастополя, † 18 мая въ Спб., 61 года.

Фоулеръ Робертъ, сэръ, англійскій банкиръ, членъ парламента и бывшій лондонскій лордъ-мэръ, † 22 мая въ Лондонѣ.

Цейдлеръ Августа Андреевна, дѣтская писательница подъ псевдонимомъ *А. Пчельниковой*, вдова извѣстнаго педагога и литератора П. М. Цейдлера, † 4 мая въ Спб, на 62 году.

Эртель Морицъ Андреевичъ, бывшій профессоръ одесскаго Ришельевскаго лицея (1832—1865) и составитель нѣмецкихъ учебниковъ, преподаватель нѣмецкаго языка въ гимназіи при лицеѣ, въ коммерческомъ училищѣ, въ одесскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ и многихъ частныхъ пансіонахъ (до 1872 г.), авторъ „Руководства для практ. изученія нѣмецкаго языка", выдержавшаго 45 изд., † 29 апрѣля въ Дрезденѣ, на 91 году.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 663).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 30-го мая 1891 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“

№ 1168. Годъ XXIII. 8-го іюня 1891 г. Томъ XLV. № 24.

Научная лѣтопись

XVI. Животныя — воздѣлыватели растеній

Существуетъ полунаучное полутуристское сказаніе объ одной породѣ муравьевъ, которые самымъ систематическимъ образомъ занимаются полевою культурою растеній, сѣменами которыхъ они питаются. Смышленое маленькое твореніе выбираетъ участочекъ земли — „ниву“, истребляетъ на немъ всю травяную поросль, удаляетъ съ земли весь соръ — „обрабатываетъ“ эту землю, сѣетъ на ней сѣмена воздѣлываемаго растенія, ходитъ за посѣвомъ, собираетъ потомъ урожай. Вѣрится съ трудомъ такой высокой культурности насѣкомаго; но, съ другой стороны, подумайте о хитрыхъ гнѣздахъ многихъ птицъ, о бобровыхъ плотинахъ, о пчелиныхъ сотахъ — и вы, быть можетъ, не столь рѣшительно внесете сказаніе о муравьяхъ-агрономахъ въ число басенъ, нерѣдко безъ церемоніи располагающихся на страницахъ ученыхъ трактатовъ.

Но мы поведемъ здѣсь рѣчь далеко не о такихъ чудесахъ. Мы хотимъ указать на нѣсколько приведенныхъ въ извѣстность случаевъ безсознательнаго размноженія животными разныхъ породъ растеній.

Въ настоящее время еще у всѣхъ на памяти знаменитое изверженіе вулкана на островѣ Кракатау въ Зондскомъ проливѣ. Мѣстность вокругъ вулкана, передъ тѣмъ цвѣтущая, вѣчно зеленая, вся усѣянная пальмовыми лѣсами, пестрѣющая всѣми чудесными дѣтищами тропической флоры, въ нѣсколько дней превратилась въ кучу дымящейся, горячей золы. Но прошло 5—6 лѣтъ послѣ того, какъ разбушевавшійся вулканъ успокоился, и вотъ — обездоленнаго острова вновь не узнать: онъ опять весь въ пальмовомъ молоднякѣ, опять заросъ роскошною тропическою зеленью и вновь пестрѣетъ всѣми цвѣтами волшебной флоры тѣхъ мѣстъ. Многіе ученые, въ томъ числѣ англійскій ботаникъ Гёппи очень заинтересовались вопросомъ — откуда взялась вся эта необозримая масса растительности на необитаемой кучѣ вулканической золы? Конечно, обсѣмененію этой скудной почвы помогли лютые вѣтры, приносившіе съ собою сѣмена изъ сосѣднихъ мѣстностей, помогло и тропическое солнце и ливни, создавшіе изъ золы плодородную почву; море также постаралось и прибило къ берегу кучу плодовъ, которые укоренялись тутъ же на береговой полосѣ и отсюда распространялись въ глубь страны и вѣтромъ, и ползучими корнями, и птицами, заносившими зерна далеко отъ берега. И вдругъ въ числѣ этихъ странныхъ одушевленныхъ и неодушевленныхъ плантаторовъ оказались существа рѣшительно несклонные и природою не предназначенные для земледѣлія — раки!

Само собою разумѣется, что раки никогда не задаются агрономическими цѣлями. Посѣять сѣмя, выростить растеніе и воспользоваться потомъ его плодами — мысль черезчуръ сложная для убогаго мозговаго сокро-

Иностранные художники. — Пандора. Картина Г. Гёплина.

вища этихъ животныхъ. Напротивъ, раки, по большей части, несомнѣнные враги растительности; они пожираютъ ихъ плоды, портятъ ихъ побѣги. Раки просто-запросто, по примѣру множества животныхъ изъ всѣхъ классовъ, запасаютъ себѣ пищу, когда она встрѣтится имъ въ такомъ изобиліи, что всю сразу ее истребить невозможно. Обыкновенно жилищемъ тропическаго морскаго рака служитъ просторная нора гдѣ нибудь около воды; сюда-то, въ нѣдра этой надежной кладовой, ракъ и складываетъ свои запасы; пошлетъ ли ему судьба груду сѣмянъ, партію кокосовыхъ орѣховъ, прибитыхъ моремъ къ его берегу — все это запасливое животное волочетъ въ свою нору и часто набиваетъ этимъ съѣдобнымъ матерьяломъ все днище своей резиденціи. Случается, что нора, только что начиненная всей этой благодатью, вдругъ, въ силу роковаго сцѣпленія случайностей, напр., нападенія врага, мгновенно лишается своего хозяина. Тогда сѣмена, оставленныя на свободѣ, въ темнотѣ, среди согрѣтой и влажной почвы, не замедливаютъ дать ростки. Солнце и влага энергически поддерживаютъ эти дѣтища, и вотъ они шибко и роскошно развиваются въ цѣлый плотный букетъ зелени, которая потомъ уже неудержимо растетъ, цвѣтетъ и наливаетъ зерно.

Самымъ замѣчательнымъ изъ раковъ-сѣятелей можно считать Birgus latro, прозваннаго за свой обычай — тащить въ нору буквально все, что только возможно туда протащить — воромъ. Это настоящій десятиногій кокосовый плантаторъ, хотя въ то же время ожесточенный врагъ плантаторовъ двуногихъ; онъ дѣятельно подбираетъ по ночамъ упавшіе кокосовые орѣхи и охотно грызетъ и треплетъ своими клешнями побѣги кокосовыхъ пальмъ. Но почти несомнѣнно, что этотъ ракъ играетъ самую важную роль въ распространеніи новой растительности на такихъ мѣстахъ, гдѣ она сразу погибаетъ при какой нибудь катастрофѣ, въ родѣ случившейся съ Кракатау, или гдѣ она еще только впервые должна появиться, какъ напр., на дѣвственной почвѣ новаго коралло별аго рифа. Ракъ-воръ всегда первымъ навѣдывается на всякую новоявленную территорію и, найдя ее подходящею для колонизаціи, остается тамъ на постоянное жительство. Первое время на новосельѣ ракъ кормится, чѣмъ пошлетъ судьба, терпѣливо ожидая, пока благодѣтельное море прибьетъ къ берегу первую партію кокосовыхъ орѣховъ, его любимой пищи; тогда онъ овладѣваетъ добычею и запасаетъ ее въ своей кладовой, сколько можетъ.

Когда изъ этихъ запасовъ, по способу, который только что былъ нами указанъ, разведется на территоріи пальмовый лѣсъ, ракъ-воръ принимается за систематическую ночную охоту за палыми орѣхами; если палыхъ нѣтъ, то ракъ не затрудняется доставать ихъ прямо съ дерева, на которое довольно ловко взлѣзаетъ. Какъ онъ разбиваетъ эти крѣпчайшіе орѣхи, этого до сихъ поръ не удавалось подмѣтить; прежде утверждали, что ракъ схватываетъ орѣхъ клешнею и хлопаетъ его о камень, но это уже черезчуръ умно; вѣрнѣе, кажется, будетъ предположить, какъ и сдѣлали новѣйшіе изслѣдователи, что ракъ постепенно расщепляетъ орѣховую скорлупу, запуская остріе клешни въ отверстія, находящіяся наноскѣ орѣха.

Многіе раки изъ родовъ Gecarcinus, Ocypoda и Gelasinus также замѣчены по своей манерѣ запасать зерна. Таковъ, напр., извѣстный турлюру (Gecarcinus ruricola), живущій на Антильскихъ островахъ и замѣчательный своими массовыми, неудержимыми походами къ морю во время икрометанія. Другіе раки изъ тѣхъ же родовъ до такой степени загромождаютъ свои норы зернами, что, пока они выѣдаютъ запасъ, лежащій ближе ко входу, кучи зерна въ глубинѣ норы успѣваютъ прорости и пустить побѣги на поверхность земли.

М. О.

Политика

3-го (15-го) іюня 1891 года

Въ противоположность тому оживленію нашей внутренней жизни, которымъ ознаменовалась почти вся вторая половина прошлаго мая мѣсяца, минувшая недѣля явилась семидневнымъ періодомъ почти полнаго затишья. Переѣздъ на собственную дачу Ея Величества „Александрія“ Государя Императора и оставшихся съ нимъ августѣйшихъ дѣтей его, великаго князя Михаила Александровича и великой княгини Ольги Александровны, да извѣстія изъ дальней сибирской окраины о началѣ путешествія Государя Наслѣдника Цесаревича по восточной Сибири исчерпывали собою всѣ новости этой категоріи, которыми интересовалась за это время наша публика. Въ кружкахъ, привыкшихъ знать цѣну разнымъ оттѣнкамъ тона, съ которымъ доходятъ до нашего общества заслуживающія довѣрія данныя о взглядахъ нашихъ правительственныхъ сферъ на тотъ или другой вопросъ внутренней политики, произвела нѣкоторое впечатлѣніе замѣтка „Journal de St.-Pétersbourg“ о томъ, что правительство наше желаетъ успѣха предпріятію англійскаго филантропа, г. Арнольда Уайта, прибывшаго въ Россію съ цѣлью изучить возможность основанія въ южной Америкѣ еврейской колоніи при участіи русскихъ евреевъ. Замѣтка говорила, что г. Арнольду Уайту, встрѣченному самымъ сочувственнымъ образомъ нашими высшими административными сферами, есть полная возможность познакомиться въ большихъ центрахъ нашихъ, населенныхъ евреями, со степенью пригодности послѣднихъ для задуманной барономъ Гиршемъ колонизаціи, и прибавляла, какъ уже сказано было выше, что императорскому правительству было бы пріятно видѣть успѣхъ задуманнаго предпріятія. Уже помимо самой сущности столь важнаго заявленія, тонъ, которымъ она была сдѣлана здѣшнею французскою газетою, тотчасъ же обратилъ на себя вниманіе опытныхъ въ нашей политической терминологіи людей. Въ противность сыздавна установившемуся обычаю „Journal de St.-Pétersbourg“ заговорилъ на этотъ разъ, какъ признанный и авторитетный выразитель правительственныхъ взглядовъ на вопросъ очень серьезной важности. Этотъ первый шагъ по новому пути даетъ поводъ надѣяться, что отнынѣ наша французская газета явится завѣдомою выразительницею передъ европейскимъ обществомъ взглядовъ русскаго правительства на вопросы нашей внутренней политики, интересующіе западную Европу, которая, по своему незнанію русскаго языка, поставлена въ необходимость довольствоваться тѣми указаніями, какія она можетъ находить въ „Journal de St.-Pétersbourg“.

Въ западной Европѣ политическая жизнь тоже не отличалась на прошлой недѣлѣ особеннымъ оживленіемъ, но всетаки представляла значительный интересъ различными своими „инцидентами“ второстепенной важности. Здѣсь на первомъ планѣ стояли настойчиво продолжающіеся толки о предстоящемъ въ близкомъ будущемъ возобновленіи на новый пятилѣтній срокъ тройственнаго союза средне-европейскихъ державъ.

Уже довольно давно извѣстно, что возобновленіе это зависитъ главнымъ образомъ отъ тѣхъ условій, на которыхъ готова согласиться на него Италія, поставленная своими экономическими условіями въ неотвратимую необходимость сократить свои военные расходы. Знаетъ также европейская публика и то, что король Гумбертъ очень настойчиво желаетъ остаться на дальнѣйшее время союзникомъ Германіи и Австро-Венгріи, будучи убѣжденъ, что такое положеніе очень выгодно въ политическомъ смыслѣ для управляемой имъ страны. Вопросъ сводился вслѣдствіе всего этого для нынѣшняго итальянскаго премьера, маркиза ди-Рудини, на отысканіе средствъ исполнить желаніе короля безъ особаго ущерба для дѣла возстановленія финансоваго и экономическаго благосостоянія Италіи. По самымъ послѣднимъ свѣдѣніямъ, трудная задача считается рѣшенною нѣкоторыми, впрочемъ, существенно важными измѣненіями въ текстѣ прежняго союзнаго договора. Въ новой редакціи своей договоръ этотъ, повидимому, опредѣляетъ, что каждая изъ державъ, участвующихъ въ тройственномъ союзѣ, обязана оказывать вооруженную поддержку остальнымъ только въ томъ случаѣ, если война, въ которую окажутся онѣ вовлечены, не будетъ результатомъ вызова съ ихъ собственной стороны. Кромѣ того, Италіи гарантируется Германіею и Австро-Венгріею неприкосновенность ея нынѣшней территоріи, тогда какъ сама она не даетъ гарантіи за неприкосновенность территорій своихъ союзницъ и, слѣдовательно, не беретъ на себя обязательства препятствовать Франціи къ возвращенію себѣ Эльзасъ-Лотарингіи.

При первыхъ извѣстіяхъ о предстоящемъ возобновленіи тройственнаго союза во французскихъ политическихъ кружкахъ замѣтно было нѣкоторое, если не смущеніе, то разочарованіе; въ Парижѣ, повидимому, нѣсколько поторопились благопріятными для Франціи выводами изъ очевиднаго желанія маркиза ди-Рудини положить конецъ натянутымъ отношеніямъ, виновникомъ которыхъ былъ г. Криспи. Здравый взглядъ на вещи однако же одержалъ верхъ, и теперь во французской столицѣ къ ожидаемому возобновленію тройственнаго союза относятся также спокойно, какъ и у насъ, въ Петербургѣ, гдѣ никогда не разсчитывали, чтобы нынѣшнее итальянское министерство могло на первыхъ же порахъ своего существованія отказаться отъ дружескихъ отношеній Германіи и Австро-Венгріи и перейти на сторону державъ, противъ которыхъ направленъ тройственный союзъ.

Въ Германіи тѣмъ временемъ политическая жизнь шла при условіяхъ, вовсе не похожихъ на то, къ чему пріучила всю Европу эпоха продолжительнаго пребыванія во власти князя Бисмарка. Нынѣшнее берлинское правительство далеко не обнаруживаетъ той неутомимой послѣдовательности, которая составляла характернѣйшую черту управленія бывшаго германскаго царствованія. Преемникъ князя Бисмарка, генералъ Каприви, является скорѣе подставнымъ и невсегда даже достаточно убѣжденнымъ исполнителемъ не имъ задуманныхъ и рѣшенныхъ мѣръ. Такъ напримѣръ, въ вопросѣ о пониженіи хлѣбныхъ пошлинъ онъ нѣсколько неосторожно сознался, что отказъ правительства исполнить ясно выраженное желаніе значительнаго большинства націи зависитъ главнымъ образомъ отъ „политическихъ причинъ“, т. е. отъ нежеланія сдѣлать непріятное Австро-Венгріи, жадные спекуляторы которой разсчитываютъ нажить огромныя деньги сбытомъ по сравнительно высокой цѣнѣ въ Германію громадныхъ хлѣбныхъ запасовъ, ими заготовленныхъ именно съ этою цѣлью. Такое признаніе генерала Каприви придало особую силу настойчивому повторенію газетою „Hamburger Nachrichten“ (считающеюся органомъ князя Бисмарка), что Австро-Венгрія дорожитъ дружбою Германіи только потому, что собирается безцеремонно эксплуатировать эту дружбу въ цѣляхъ своего собственнаго обогащенія. Бывшій канцлеръ уже не стѣсняется нынѣ заявлять черезъ свою газету, что германскіе политическіе дѣятели, не замѣчающіе или притворяющіеся, что не замѣчаютъ, этихъ разсчетовъ австрійской дипломатіи, „обнаруживаютъ сильную дозу ослѣпленія или... раболѣпства“. Упрекъ этотъ брошенъ, очевидно, прямо въ лицо генералу Каприви, и послѣ него всѣ въ Германіи ожидаютъ, что въ будущей парламентской сессіи князь Бисмаркъ явится въ парламентѣ грознымъ противникомъ правительства въ вопросѣ о таможенномъ трактатѣ, заключенномъ послѣднимъ съ Австро-Венгріею.

Въ Вѣнѣ самымъ интереснымъ политическимъ событіемъ прошлой недѣли былъ выяснившійся фактъ полной невозможности открыть сессію делегацій ранѣе поздней осени. Дѣло въ томъ, что на состоявшемся недавно совѣщаніи австрійскихъ и венгерскихъ министровъ обнаружилось сильное противодѣйствіе министровъ финансовъ обѣихъ частей имперіи требованію

сильнаго увеличенія кредитовъ на военные расходы, предъявляемому военнымъ министерствомъ. Дѣло идетъ о постройкѣ новыхъ крѣпостей и казармъ для войскъ, стянутыхъ въ Галичинѣ, т. е. *по сосѣдству съ русскою границею*. Оба министра финансовъ заявляютъ, что это увеличеніе расходовъ совершенно разстраиваетъ ихъ планы финансовыхъ преобразованій. Рѣшено отсрочить до сентября окончательное совѣщаніе министровъ, и вслѣдствіе этого делегаціи не соберутся ранѣе ноября, а до тѣхъ поръ монархіи Габсбурговъ придется жить изо дня въ день среди полной неизвѣстности насчетъ своего самаго близкаго экономическаго будущаго.

Во Франціи продолжаются таможенныя пренія палатъ. Мало по малу протекціонистское большинство палаты депутатовъ убѣждается въ необходимости сдѣлать нѣкоторыя уступки интересамъ различныхъ важныхъ отраслей французской промышленности. Оно согласилось, напримѣръ, отмѣнить на цѣлый годъ пошлину на привозный хлѣбъ, въ виду ожидающагося неудовлетворительнаго неурожая, и допустило свободный ввозъ заграничнаго шелка-сырца къ великой радости ліонскихъ фабрикантовъ шелковыхъ матерій, сильно протестовавшихъ противъ обложенія высокою пошлиною этого безусловно необходимаго для ихъ производства, заграничнаго червя.

Въ Англіи парламентская сессія продолжаетъ отличаться полнымъ отсутствіемъ всякаго интереса. Близость распущенія нынѣшняго парламента даетъ себя чувствовать полнымъ отсутствіемъ охоты у лордовъ и коммонеровъ поднимать какіе бы то ни было серьезные политическіе вопросы.

Въ мірѣ искусства

Парижскій Салонъ

Портретъ. — Nudités. — Пейзажъ.

Французская школа живописи всегда гордилась своими портретистами. Если устранить вопросъ о талантѣ, относительно котораго во Франціи никогда не было недостатка, то превосходство портретной живописи достаточно удовлетворительно можно объяснить строго классическимъ преподаваніемъ рисунка въ Парижской Ecole des beaux arts. Эта классическая традиція существуетъ въ знаменитой школѣ очень давно, и, несмотря на всѣ реформы, на всѣ новшества, на всѣ перемѣны вкуса и стилей, переживаемыя школой, постановка преподаванія рисунка осталась въ прежней силѣ. И дѣйствительно, первое условіе — хорошій, точный и правильный рисунокъ, и этой силой владѣютъ въ замѣчательной степени лучшіе современные французскіе портретисты: Бона, Делоне, Лефевръ, Дусе и другіе.

Бонна и на этотъ разъ примируетъ въ этомъ важномъ отдѣлѣ парижскаго Салона. Года два или три тому назадъ Петербургъ на выставкѣ французскихъ художниковъ имѣлъ случай познакомиться съ нѣсколькими портретами работы Бонна и, между прочимъ, съ портретомъ г-жи Паска. О достоинствѣ этого послѣдняго портрета петербургскіе любители имѣли возможность составить себѣ ясное и опредѣленное понятіе потому еще, что и самый оригиналъ былъ имъ хорошо извѣстенъ: г-жа Паска играла на нашей французской сценѣ и съумѣла заслужить симпатіи петербургской публики. Ея портретъ, выставленный тогда на выставкѣ французскихъ художниковъ, можно считать шедевромъ современной портретной живописи. — въ такой удивительной, совершенной гармоніи слились въ немъ рисунокъ, колоритъ, художественная правда, эстетическій вкусъ и самая композиція. Лицо поразительно по художественной правдѣ, безъ всякихъ прикрасъ, но полное жизни, выраженія; зритель какъ бы читаетъ на этомъ портретѣ не только темпераментъ замѣчательной артистки, но и особенности ея индивидуальности, и тѣ неуловимыя черты, которыя такъ трудно даются воспроизведенію искусства, черты, которыя жизнь всегда накладываетъ на выразительное лицо. Если не выше, то, по крайней мѣрѣ, такой же поразительной силой отличается и портретъ г-жи А. С., работы того же Бонна, выставленный въ нынѣшнемъ году. Онъ, — какъ обыкновенно выражаются, — буквально выходитъ изъ рамы. Эти два портрета — портретъ г-жи Паска и портретъ г-жи А. С. — составляютъ истинную славу современной французской портретной живописи. Но и другіе портретисты на этотъ разъ не ударили лицомъ въ грязь. Такъ напримѣръ, портретъ г. А. В., работы Лефевра, чрезвычайно замѣчателенъ по совершенству деталей и прекрасной обстановкѣ. Что же касается до портрета кардинала Бернаду, работы Делоне, то онъ напоминаетъ, по манерѣ и исполненію, знаменитый портретъ папы Иннокентія X. работы Веласкеза, находящійся въ настоящее время въ галлереѣ Доріа. Такое сравненіе, еслибы оно было даже до извѣстной степени преувеличено, говоритъ тѣмъ не менѣе, что этотъ портретъ безусловно выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ. Эти три упомянутые мною портрета, которыми украшенъ нынѣшній французскій Салонъ, составляютъ не только славу французской живописи, но безъ всякаго преувеличенія могутъ считаться лучшими въ европейской портретной живописи нынѣшняго столѣтія. У насъ только Рѣпинъ, — въ лучшихъ, наиболѣе отдѣланныхъ и совершенныхъ портретахъ, можетъ быть если не поставленъ рядомъ, то сравниваемъ съ Делоне.

Вообще нынѣшняя портретная живопись, даже за исключеніемъ этихъ корифеевъ, — составляетъ, можетъ быть, лучшую часть Салона. Портретъ г-жи К., работы Эмбера (Humbert), напоминаетъ лучшія пастели Ля-Тура. Портреты работы Баше, Коллена, Феррье, Фубера и Кормона отличаются изящной гармоніей въ колоритѣ. Искренность, грація, удивительная техническая виртуозность поражаютъ въ портретахъ Шартана, Бенжамена-Констана, Ламбера, Ланглуа, Машара, Гиранъ-де-Ссевола; Очоа и Лансонъ выставили замѣчательныя пастели; Синьорини далъ нѣсколько прекрасныхъ акварельныхъ портретовъ. Дусе на этотъ разъ выставилъ любопытный портретъ, который онъ озаглавилъ „Мои родственники“ (Mes parents): онъ написалъ сидящими въ саду свою мать, своего отца и свою маленькую сестру съ куклой на рукахъ. Композиція эта прекрасна, писана съ любовью, съ замѣчательнымъ искусствомъ, но весь фонъ сада слишкомъ, на мой взглядъ, переполненъ деталями; каждая изъ этихъ деталей сама по себѣ чудесна, но въ общемъ онѣ слишкомъ выступаютъ впередъ, слишкомъ назойливо, если можно такъ выразиться, требуютъ къ себѣ вниманія, — и вслѣдствіе этого самыя лица нѣсколько уходятъ на второй планъ, слишкомъ стушевываются въ общей обстановкѣ. Совершенно противоположнымъ недостаткомъ отличаются портреты Аманъ Жана. Если детальный пріемъ Дусе можно назвать аналитическимъ, то пріемъ Жана придется назвать синтетическимъ. Жанъ устраняетъ почти всѣ детали, все то, что непосредственно не касается лица или, вѣрнѣе, индивидуальной общности лица; все, что касается этого синтеза лица — прекрасно, но слишкомъ сухо и даже, въ извѣстной степени, мертво. Портреты дамской работы: г-жъ Шварцъ, Годенъ, Гепъ-Гюйонъ, Кефье, Мегре, Леруа-д'Этіоль, по техникѣ и силѣ выразительности, не могутъ быть, конечно, поставлены наряду съ произведеніями только что упомянутыхъ портретистовъ, но многіе изъ нихъ отличаются большой теплотой колорита, тонкими оттѣнками чувства и поэтичностью.

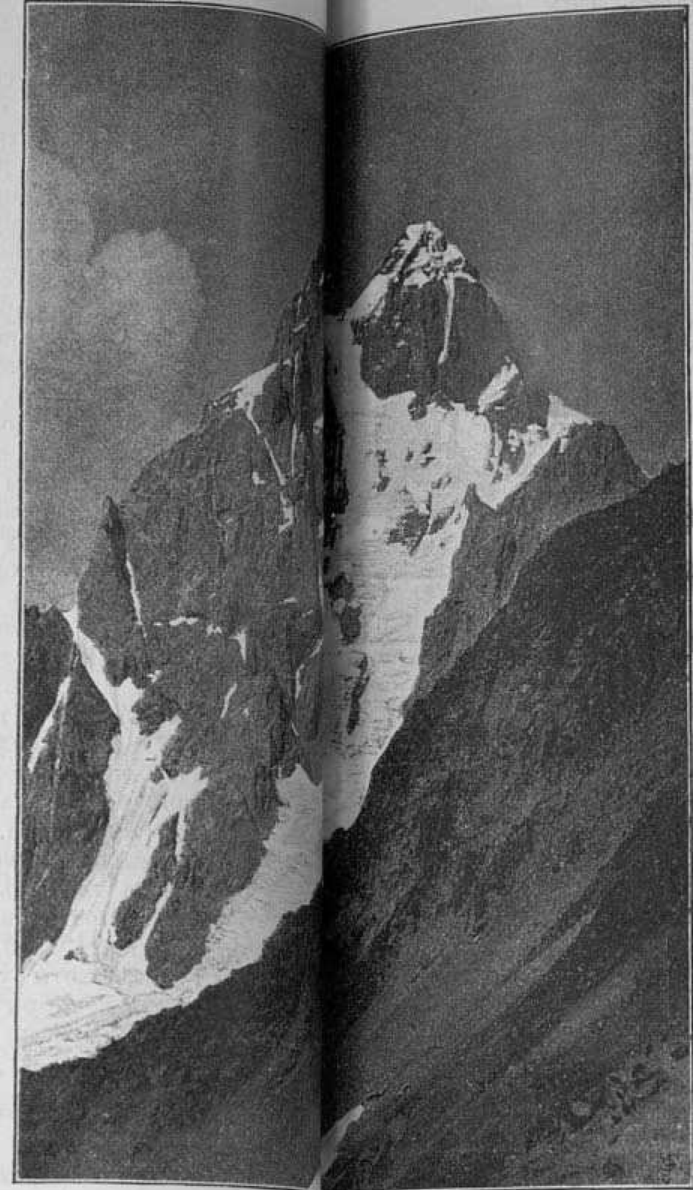
Такъ называемыя „Nudités“ всегда играютъ немаловажную роль во французской живописи; это, какъ кажется, преимущественная спеціальность французовъ. Онѣ есть въ порядочномъ количествѣ и въ нынѣшнемъ Салонѣ. Нагое тѣло, какъ понимаютъ его французы, конечно, немного пищи даетъ „уму и чувству“, но этотъ родъ имѣетъ высокую эстетическую цѣнность, если художникъ преслѣдуетъ не порнографическія цѣли, а цѣли чисто художественныя — красоту формъ. Въ этомъ смыслѣ это одинъ изъ самыхъ трудныхъ родовъ живописи, и надо отдать справедливость французамъ: въ этомъ родѣ они рѣшительно выше всѣхъ художниковъ другихъ національностей. Итальянцы скрываютъ свою несостоятельность въ изображеніи женской красоты искусственностью и эксцентричностью въ исполненіи, которая не идетъ дальше поверхности; нѣмцы — слишкомъ условны и, кромѣ того, не могутъ справиться съ истинной красотой: ихъ женскія формы зачастую слишкомъ тяжелы и неуклюжи; испанцы — ближе къ природѣ, но въ ихъ произведеніяхъ этого рода преобладаетъ мрачный темпераментъ, напоминающій Зурбарана и Рибейру. Что же касается до русской живописи, то она, какъ кажется, совершенно и безвозвратно отказалась отъ всякихъ „nudités“, — вѣроятно, изъ цѣломудрія и скромности, хотя мы имѣемъ такого нескромнаго живописца, какъ г. Сухоровскій; но о немъ, конечно, серьезно говорить не приходится.

Впрочемъ, и современныя французскія „nudités“ не могутъ быть поставлены наряду съ прежними шедеврами въ этомъ родѣ. Чисто школьныя требованія, совершенно необходимыя при этомъ родѣ живописи, не нравятся современному поколѣнію художниковъ, какъ бы они талантливы сами по себѣ ни были. Не воспитанные въ традиціяхъ классическаго міра, не созерцая вѣчныхъ образцовъ античнаго искусства, пониманіе котораго все болѣе и болѣе теряется, — они, такъ сказать, подчиняются физическому закону и жертвуютъ формой для колорита. Колоритъ, т. е. гармонія цвѣтовъ, какъ-то родственнѣе формы для нашего современнаго глаза, который, по истинѣ можно сказать, усовершенствовался въ этомъ отношеніи, благодаря времени и естественной эволюціи. При этой оговоркѣ нѣкоторыя произведенія современной французской школы въ отдѣлѣ „nudités“, несомнѣнно, заслуживаютъ вниманія и смотрятся съ большимъ удовольствіемъ. Первымъ мастеромъ въ этомъ родѣ живописи слѣдуетъ поставить Бугро. Можно также указать на „Нимфу-охотницу“ Лефевра — очень изящную; на полную лежащую женщину, съ довольно вульгарными формами, работы Фубера; на красивые этюды Аксилета и на картину Бургонье, изображающаго св. Антонія, окруженнаго фантастическими обольстительницами.

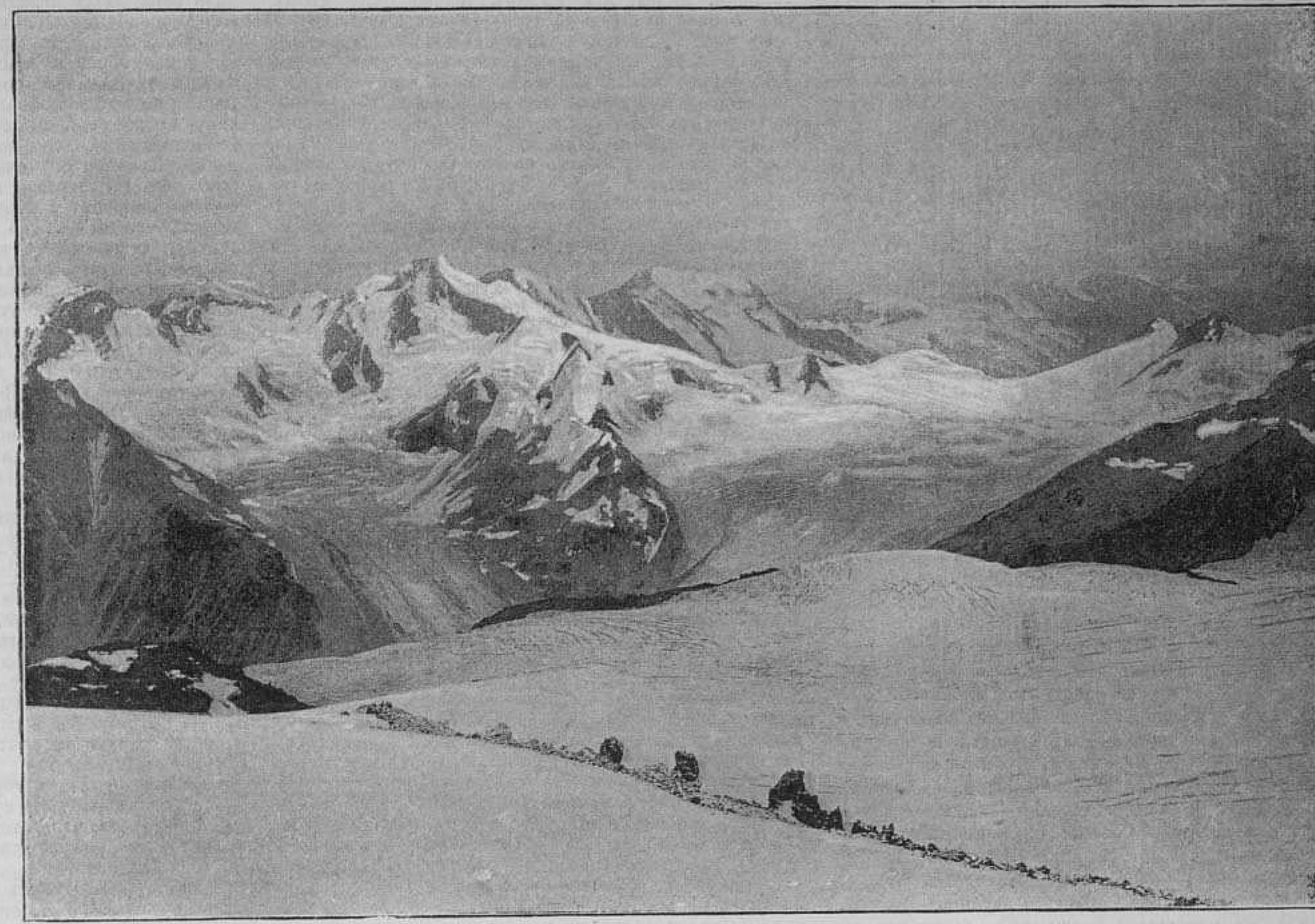
Пейзажъ по количеству несомнѣнно преобладаетъ въ нынѣшнемъ парижскомъ Салонѣ, но онъ — не первый сортъ, если можно такъ выразиться. Въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ пейзажъ былъ гордостью французской школы и славился такими именами какъ Коро, Добиньи, Руссо, Молле, Юэ, Тройонъ. Ничего подобнаго теперь нѣтъ. Какъ въ искусствѣ другихъ національностей, такъ и во французскомъ искусствѣ пейзажъ видимо падаетъ и какъ бы добровольно отказывается отъ своего художественнаго значенія. Я искренно думаю, что недалеко то время, когда пейзажъ во всей Европѣ придетъ въ совершеннѣйшій упадокъ. И въ самомъ дѣлѣ, посмотрите на общій характеръ современнаго пейзажа: пейзажистъ все болѣе и болѣе уходитъ въ сторону отъ картины и удовлетворяется простымъ этюдомъ съ натуры, полагая, что этимъ онъ вполнѣ удовлетворяетъ художественнымъ требованіямъ пейзажа. Но этюдъ не есть картина; этюдъ — только матерьялъ для картины, которая должна принадлежать всецѣло художнику, а не быть простымъ воспроизведеніемъ того или другаго уголка въ природѣ. Отказываясь отъ картины въ пользу этюда, художникъ вмѣстѣ съ тѣмъ отказывается и отъ своего индивидуальнаго чувства, отъ настроенія, которое одно только и можетъ придать характеръ художественности пейзажу.

Въ нынѣшнемъ Салонѣ большинство пейзажей — только болѣе или менѣе удачные этюды. Тѣмъ не менѣе, и теперь еще можно указать на нѣкоторыхъ художниковъ, которые или придерживаются, или возобновляютъ традиціи сороковыхъ годовъ. При крайней точности объективной наблюдательности они создаютъ настоящія картины, въ которыхъ чувствуется сильная и значительная индивидуальность. Впрочемъ, недостатокъ наблюдательности и точнаго воспроизведенія дѣйствительности въ настоящее время и не можетъ быть терпимъ; современные художники слишкомъ пріучили и сроднили насъ съ реализмомъ въ искусствѣ. Но вѣдь реализмъ, что бы тамъ ни говорили господа Верещагины, не есть еще безсмысленное воспроизведеніе природы; воспроизведеніе природы имѣетъ только тогда художественное зна-

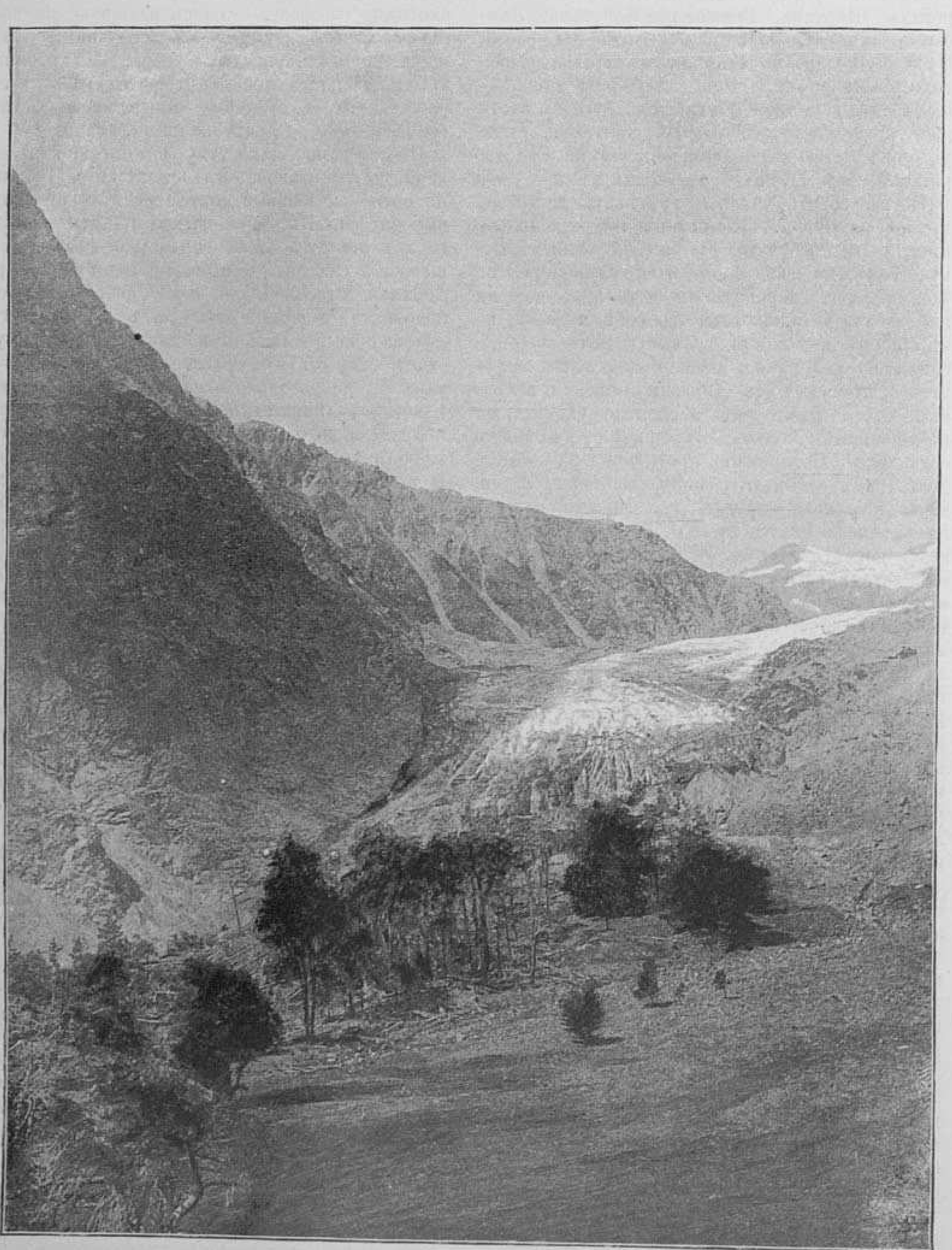
Гора Ушба и часть общества Бечо въ Сванетіи.



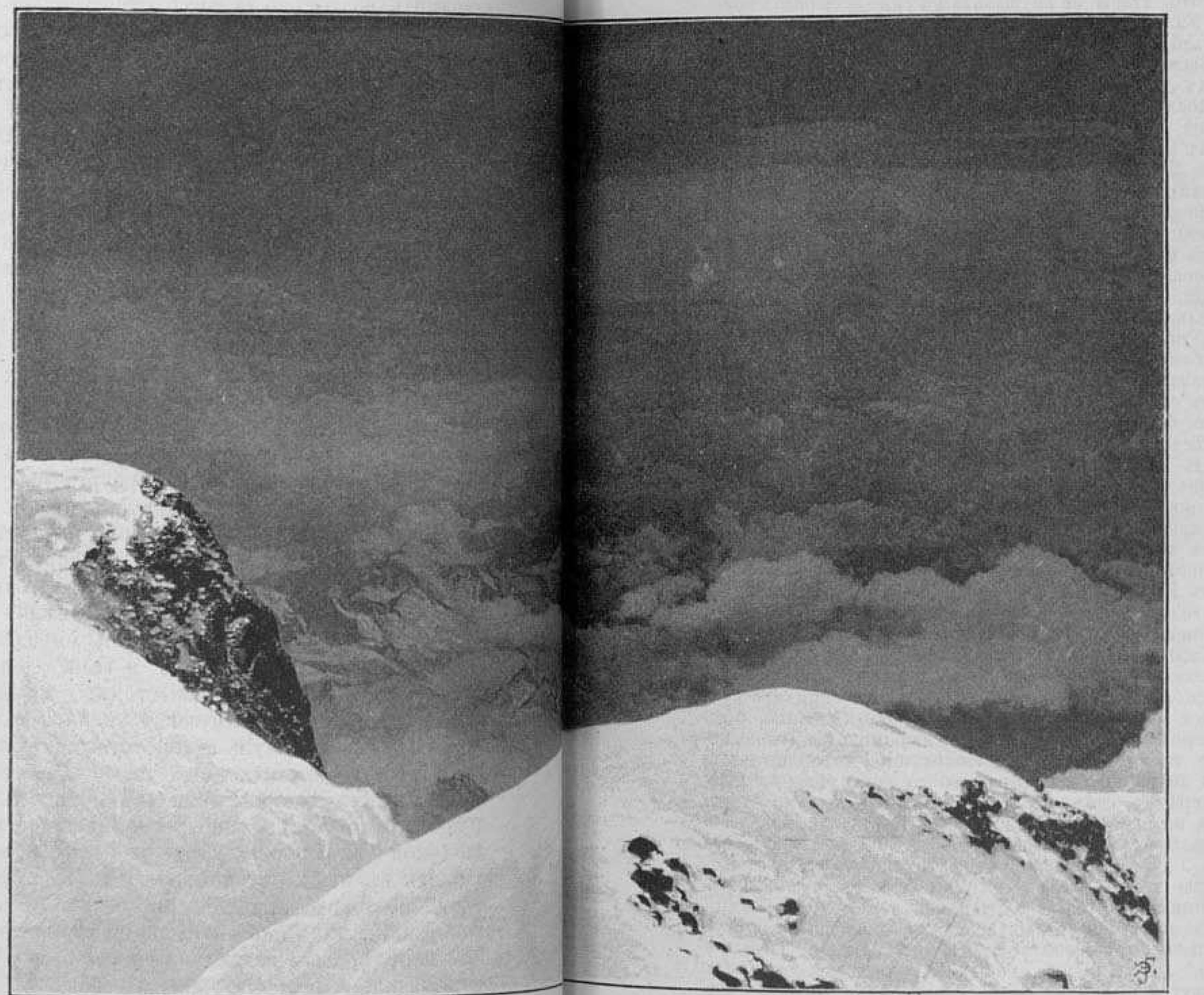
Гора Ушба [illegible] съ юго-востока.



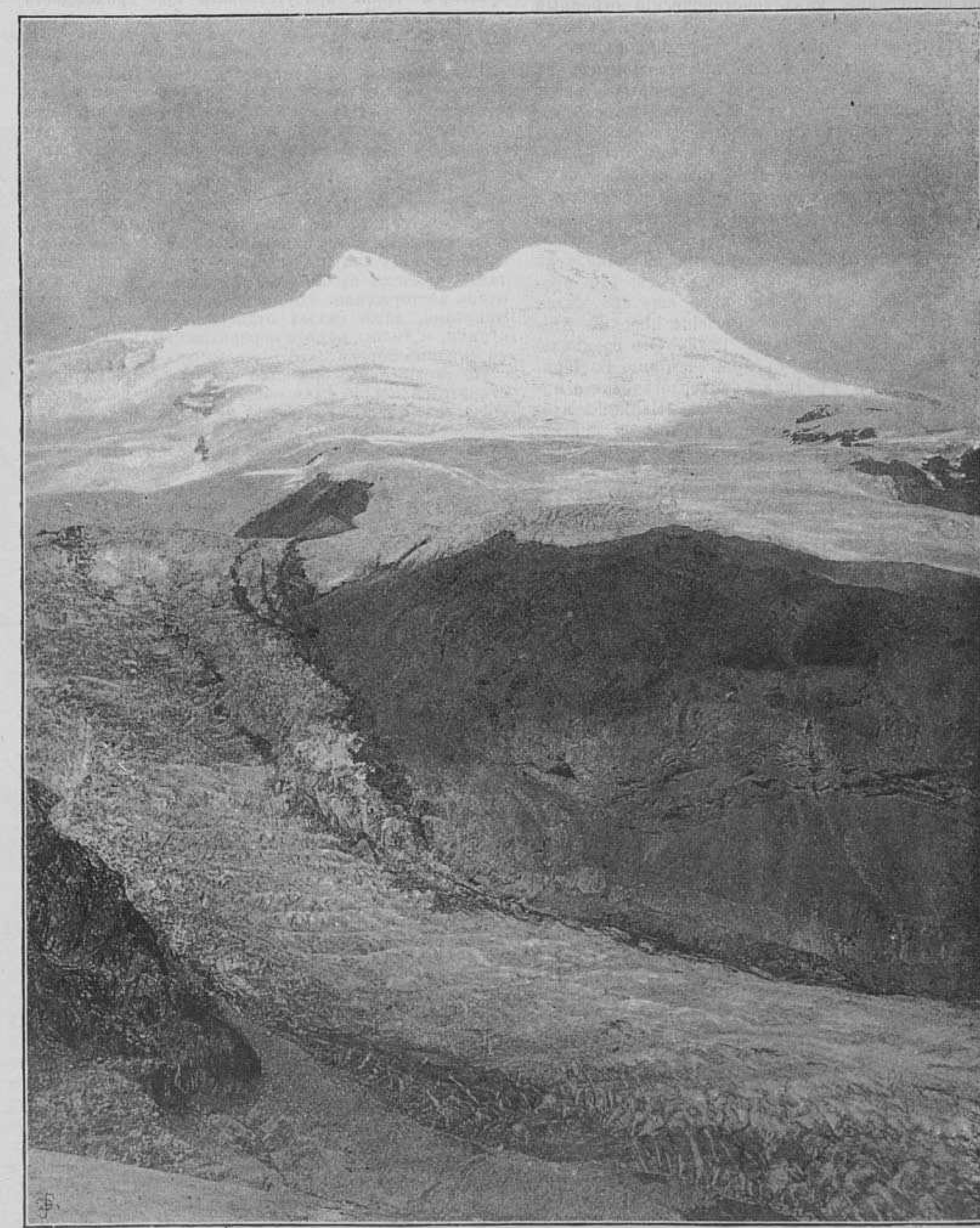
Верхняя часть ледника Азау и видъ на Главный Кавказскій хребетъ. Фотографировано съ высоты 14.000 фут.



Ледникъ Азау съ южной стороны Эльбруса.



Часть западной вершины Эльбруса съ [illegible]ронки и видъ на Главный Кавказскій хребетъ.
Фотографировано съ [illegible]ки Эльбруса (18.470 ф.).



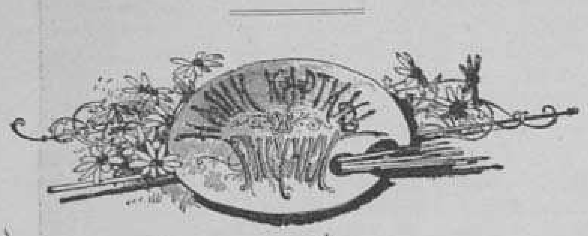
Эльбрусъ съ юга и ледникъ Азау.

ВОСХОЖДЕНІЕ А. В. [illegible]ТУХОВА НА ЭЛЬБРУСЪ

27-го іюля—[illegible] августа 1890 г.

Автотипіи Эдуарда Го[illegible]графій А. В. Пастухова.

ченіе, когда оно осмыслено индивидуальностью художника. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія пейзажи Фронсе, Арпиньи, Гильме, Шуатевена, Танци, Фовеля, Кона, Олива, Ларонза и Гросса. *В. Ч.*



Софи Шлиманъ

Когда, въ концѣ прошлаго года, смерть похитила знаменитаго археолога Генриха Шлимана, взоры всѣхъ ученыхъ, интересующихся этой отраслью науки, немедленно обратились на его вдову: въ ней всѣ видѣли естественную продолжательницу работъ скончавшагося ученаго. Софи Шлиманъ — гречанка по происхожденію, урожденная Костроменосъ изъ Аѳинъ — въ теченіе двадцати слишкомъ лѣтъ (она вышла замужъ за покойнаго Шлимана въ 1869 году) сопровождала своего мужа во всѣхъ его странствованіяхъ, принимала болѣе или менѣе дѣятельное участіе во всѣхъ его работахъ; и въ Греціи, и въ Малой Азіи она была неизмѣнной его спутницей и сотрудницей, переживая и его радости, и его горе. Естественно, что на ней лежитъ обязанность довести до конца раскопки въ Гиссарлыкѣ, въ области древней Трои, а — быть можетъ — осуществить и многія другія предположенія ея покойнаго мужа. Таково было и желаніе Генриха Шлимана.

Здѣсь нелишне напомнить читателямъ, что не такъ давно еще одинъ прусскій офицеръ распространялъ во множествѣ брошюръ и газетныхъ замѣтокъ свое предположеніе, будто открытыя Шлиманомъ развалины въ Гиссарлыкѣ представляютъ собою ничто иное, какъ доисторическій огненный некрополь, кладбище; при этомъ онъ обвинялъ какъ самого Шлимана, такъ и его сотрудниковъ въ сокрытіи извѣстныхъ находокъ при раскопкахъ въ Гиссарлыкѣ и въ разрушеніи нѣкоторыхъ вновь обнаруживаемыхъ развалинъ, чѣмъ совершенно искажалось значеніе всѣхъ раскопокъ. Для разслѣдованія этого дѣла, по требованію самого Шлимана, была организована зимой 1889 года особая конференція изъ свѣдущихъ людей, которая объявила всѣ вышеприведенныя обвиненія — не заслуживающими ни малѣйшаго вниманія. Весною 1890 года Шлиманъ снова принялся за дальнѣйшія раскопки, ведя строгіе протоколы всѣхъ своихъ работъ; эти протоколы начали выходить въ свѣтъ еще при жизни Шлимана подъ названіемъ: „Berichte über die Ausgrabungen in Troja im Jahre 1890“. Это сочиненіе издано г-жой Шлиманъ, съ примѣчаніями В. Дёрпфельда, секретаря нѣмецкаго археологическаго института въ Аѳинахъ. Теперь Софи Шлиманъ публично заявляетъ слѣдующее: „Отнынѣ я считаю своей священной обязанностью довести до конца раскопки Гиссарлыка въ направленіи, указанномъ моимъ мужемъ“. И можно быть увѣреннымъ, что она сдержитъ свое слово. Всѣ любители археологіи возлагаютъ на нее большія надежды, ибо она въ состояніи закончить то, что началъ Генрихъ Шлиманъ.

Празднованіе 25-лѣтія царствованія короля Карла румынскаго

Юбилейныя празднества въ Бухарестѣ продолжались три дня. Погода все время какъ нельзя больше благопріятствовала торжеству, которое всетаки прошли довольно холодно. Населеніе не выказывало особеннаго энтузіазма; причину такого страннаго явленія стараются отыскать въ партійныхъ раздорахъ, до сихъ поръ смущающихъ всю страну. Въ отдѣльныхъ случаяхъ, правда, прорывались выраженія искренней любви къ королевской четѣ, но онѣ не имѣли никакой связи другъ съ другомъ

Важнѣйшую часть празднества, въ политическомъ отношеніи, составляла церемонія пріема народныхъ представителей и бургомистровъ городскихъ и сельскихъ общинъ со всего королевства; какое значеніе придаетъ король мнѣнію этихъ людей — вполнѣ явствуетъ изъ его отвѣтныхъ словъ на ихъ поздравленія; король напомнилъ имъ то время, когда ему пришлось поднять оружіе въ борьбѣ за независимость страны. „Я никогда не забуду“, говорилъ онъ: — „что вы орошали своимъ потомъ полевыя борозды, и что ваша грудь послужила щитомъ для нашего счастія и нашей независимости. Снесите же въ ваши домы мою благодарность за прошлое и мои добрыя пожеланія на будущее; скажите матерямъ, чтобы онѣ внѣдрили въ сердца своихъ дѣтей любовь къ отечеству и стремленіе къ дѣятельности; вспомните, что значительная часть нашей національной жизни зиждится на мечѣ и плугѣ. Я чувствую себя такъ тѣсно связаннымъ съ моимъ дорогимъ отечествомъ, что, я увѣренъ, и вы, и я имѣемъ только одну мысль, только одно чувство: да здравствуетъ Румынія!“

Въ числѣ депутацій, подносившихъ поздравленія королю наканунѣ главнаго дня торжества, 10 (22) мая, первое мѣсто занимала депутація желѣзнодорожныхъ чиновниковъ съ министромъ общественныхъ работъ Оланеску во главѣ. Генералъ-директоръ желѣзныхъ дорогъ Дука напомнилъ въ своей рѣчи, что 25 лѣтъ тому назадъ количество путей сообщенія въ Румыніи, кромѣ Дуная, было равно почти нулю, а теперь государство имѣетъ уже обширную желѣзнодорожную сѣть съ общимъ протяженіемъ въ 2500 километровъ. За этой депутаціей принесли поздравленія дамы отъ имени обществъ „Фурника“ и „Мунка“. Между тѣмъ всѣ ведущія къ дворцу улицы заполнила многочисленная толпа народа, ожидавшая наступленія темноты, чтобы не упустить зрѣлища вечерней зори, которая была исполнена передъ дворцомъ соединенными хорами всѣхъ войскъ бухарестскаго гарнизона, при яркомъ факельномъ освѣщеніи. Королевская чета вышла во время зори на балконъ, и народныя толпы устроили королю и королевѣ горячую овацію.

Утромъ главнаго дня торжества всѣ важнѣйшія улицы Бухареста разукрасились гирляндами изъ зелени и цвѣтовъ, флагами и тріумфальными арками; здѣсь скучилось около 100.000 человѣкъ народа, на половину пріѣхавшихъ въ столицу изъ провинціи, чтобы присутствовать при проѣздѣ королевской четы и наслѣднаго принца Фердинанда изъ дворца въ Митрополичью церковь. Это зрѣлище было особенно красиво, благодаря живописнымъ національнымъ костюмамъ представителей городскихъ и сельскихъ общинъ. Королевская карета была запряжена вороными лошадьми въ серебряной сбруѣ и съ сине-желто-красными лентами; сама карета была наполнена цвѣтами, которые королева бросала народу по всему пути слѣдованія. При входѣ въ Митрополичью церковь королевская чета была встрѣчена митрополитомъ и всѣмъ клиромъ. Послѣ торжественнаго богослуженія и цѣлованія креста и евангелія король, королева, наслѣдный принцъ, министры, президенты обѣихъ палатъ, кассаціоннаго суда и государственнаго контроля, а также бургомистры столицы расписались на особомъ юбилейномъ листѣ, который затѣмъ былъ переданъ на храненіе министру вѣроисповѣданій. Послѣ этой церемоніи король отправился верхомъ, въ сопровожденіи свиты, на Академическій бульваръ, чтобы присутствовать при прохожденіи учениковъ всѣхъ столичныхъ учебныхъ заведеній, различныхъ обществъ и корпорацій, и наконецъ на парадѣ войскъ. Въ продолженіе церемоніальнаго марша, занявшаго болѣе двухъ часовъ времени, король со свитою стоялъ близъ парадной палатки, которая была разбита передъ статуей румынскаго поэта Геліаде Радулеску и въ которой заняли мѣста королева съ дамами и представителями иноземныхъ державъ.

Въ тотъ же день послѣ полудня состоялся пріемъ членовъ дипломатическаго корпуса, духовенства, депутатовъ, сенаторовъ, членовъ кассаціоннаго суда и государственнаго контроля и т. д., а вечеромъ былъ данъ въ національномъ театрѣ парадный спектакль, причемъ публика встрѣтила королевскую чету очень восторженно. Столица была блестяще иллюминована, даже самыя отдаленныя улицы горѣли огнями, и толпы народа переполняли ихъ отъ центра до окраинъ города.

На третій день торжества состоялся пріемъ представителей церковныхъ общинъ, школъ, различныхъ обществъ, офицерства и т. д. Въ этотъ же день былъ устроенъ въ паркѣ Цисмегіу обѣдъ провинціальнымъ бургомистрамъ, собравшимся въ столицѣ. Наконецъ, въ заключеніе празднествъ былъ данъ большой дѣтскій балъ, и состоялись бѣга на ипподромѣ Ванеаза.

Въ связи съ юбилейными празднествами стоитъ, наконецъ, и торжественный обѣдъ, данный королемъ 13 (25) мая высшимъ сановникамъ королевства. При этомъ случаѣ король Карлъ I провозгласилъ тостъ, въ которомъ выражалъ свою надежду на счастливое будущее страны; король объявилъ, что основанное имъ 25 лѣтъ назадъ правительство въ настоящее время окрѣпло до такой степени, что лишь самыя сильныя потрясенія могутъ разрушить это зданіе, воздвигнутое путемъ продолжительной неустанной работы. Онъ выпилъ за здоровье государственныхъ дѣятелей, которые въ продолженіе четверти столѣтія были вѣрными его совѣтниками, и безъ просвѣщенной поддержки которыхъ управленіе его не принесло бы такихъ плодовъ. При этомъ король вспомнилъ и объ умершихъ государственныхъ дѣятеляхъ Румыніи и, въ заключеніе своей рѣчи, выразилъ убѣжденіе, что вся нація непоколебимо вѣритъ въ прочное будущее страны.

Процессъ сэра Гордонъ-Кёмминга въ Лондонѣ

Недавно въ Лондонѣ закончился разбирательствомъ громкій процессъ сэра Вильяма Гордонъ-Кёмминга, привлекшаго къ суду за диффамацію нѣсколько лицъ, распустившихъ слухи о нечестной его игрѣ въ баккара. Дѣло это надѣлало особенно много шуму изъ-за того, что въ числѣ свидѣтелей появился передъ судомъ наслѣдникъ англійскаго престола, принцъ Уэльскій. Процессъ окончился оправдательнымъ приговоромъ для пяти обвиняемыхъ, и, слѣдовательно, обвиненіе сэра Гордонъ-Кёмминга въ шулерствѣ признано было судомъ — правильнымъ.

Дѣло происходило такимъ образомъ.

Въ одномъ изъ фешенебельныхъ игорныхъ вертеповъ Лондона, въ которомъ хозяйничала нѣкая красивая мистриссъ Вильсонъ, каждую ночь происходила игра; здѣсь играли законодатели, лорды, генералы, милліонеры-банкиры и даже игралъ самъ принцъ Уэльскій до тѣхъ поръ, пока онъ не обязался подпиской не касаться болѣе картъ. Казалось бы, въ такомъ высокопоставленномъ обществѣ не могло быть мѣста обману, и невозможенъ былъ шулеръ, но на дѣлѣ вышло не такъ: шулеръ оказался возможнымъ въ лицѣ полковника сэра Гордона-Кёмминга. Попался онъ очень просто и на самомъ грубомъ обманѣ: начиная обыкновенно самой маленькой ставкой, онъ затѣмъ незамѣтно, — т. е. ему казалось, что незамѣтно, — удваивалъ и утраивалъ ставку, лишь только выходила ему благопріятная карта. Проигрывая такимъ образомъ мало, онъ выигралъ сравнительно много. Это замѣтили пять игроковъ и донесли принцу Уэльскому, который, самъ ничего не замѣтивъ, принужденъ былъ однако повѣрить свидѣтельству пятерыхъ вполнѣ достовѣрныхъ свидѣтелей. При допросѣ въ присутствіи принца и генерала Овена Билльямса, уличенный игрокъ сначала пытался оправдываться, но потомъ, чтобы не разглашать своего позора, обязался такого рода подпиской: „довѣряя данному мнѣ обѣщанію не разглашать моего поведенія во время игры въ баккара, я, съ своей стороны, торжественно обязуюсь никогда болѣе не брать въ руки картъ“. — Такъ передавали эту исторію обвиняемые.

Присутствіе на судѣ принца Уэльскаго придало дѣлу особый интересъ. Засѣданія суда открылись подъ предсѣдательствомъ главнаго судьи лорда Кольриджа, и принцъ Уэльскій помѣстился на скамью судей, слѣва отъ лорда Кольриджа. Раньше всего слово было дано генеральному адвокату сэру Эдуарду Клерку, отстаивавшему интересы полковника сэра Гордонъ-Кёмминга. Сэръ Клеркъ началъ съ вопроса: какую роль будетъ играть въ преніяхъ наслѣдный принцъ? Можно ли считать его высочество настоящимъ свидѣтелемъ?

— Нѣтъ, отвѣчалъ лордъ Кольриджъ; — его высочество не вызванъ въ судъ, но онъ уполномочиваетъ меня объявить, что готовъ отвѣчать на всѣ вопросы, съ которыми пожелаютъ обратиться къ нему адвокаты обѣихъ сторонъ.

Затѣмъ сэръ Эдуардъ Клэркъ перешелъ къ существу дѣла. „Мой кліентъ“, заявляетъ онъ — „безусловно отвергаетъ фактъ обмана во время игры; безчестность обвиненія, жертвою котораго онъ сдѣлался, доказывается тѣмъ, что онъ вслѣдствіе этого обвиненія не лишился ни одного изъ своихъ знакомствъ. Всѣ салоны попрежнему открыты для него. Онъ сохранилъ уваженіе всей арміи, той арміи, въ которой — не надо забывать этого — его высочество принцъ Уэльскій занимаетъ постъ фельдмаршала. Конечно, сэръ Гордонъ-Кёммингъ подписалъ обязательство не играть болѣе въ карты. Но этотъ поступокъ, который думали истолковать, какъ признаніе за собою вины, дѣлаетъ ему честь. Онъ рѣшился на это, чтобы не впутывать въ скандалъ особу принца Уэльскаго и нѣкоторыхъ изъ его благородныхъ друзей. Еслибы онъ думалъ лишь о себѣ, то ему не пришлось бы теперь краснѣть за диффамацію старыхъ друзей“.

Послѣ этой рѣчи сэра Клерка въ трибуну свидѣтелей былъ введенъ сэръ Гордонъ-Кёммингъ. Онъ былъ очень блѣденъ, весьма изящно одѣтъ и принялъ весьма надменную осанку, когда его адвокатъ началъ предлагать ему вопросы, которые должны были констатировать его невиновность. Допросъ Кёмминга продолжался весьма долго и окончился лишь съ закрытіемъ засѣданія. Сэръ Гордонъ энергически протестовалъ противъ позорящаго его обвиненія; онъ всетаки игралъ честно, никогда и на мысль не приходило ему плутовать въ игрѣ. Когда онъ узналъ, что его обвиняютъ въ плутнѣ при игрѣ въ баккара, его первою мыслью было пойти публично наказать обвинителей, но принцъ Уэльскій отговорилъ его отъ такого шага, такъ какъ это вызвало бы лишь безполезный скандалъ. Когда онъ подписывалъ извѣстное заявленіе, которымъ призналъ неправильность игры и обѣщалъ не играть болѣе во всю жизнь, онъ былъ крайне разстроенъ. Вотъ сущность его показаній.

Дальнѣйшій допросъ свидѣтелей настолько выяснилъ все дѣло, что, какъ уже выше сказано, судъ вынесъ обвиняемымъ оправдательный приговоръ. Сэръ Гордонъ-Кёммингъ изъ обвинителя самъ превратился такимъ образомъ въ обвиняемаго и — былъ обвиненъ безъ всякаго смягченія.

Карточные скандалы въ лондонскомъ аристократическомъ кругу, какъ оказывается, уже не новость. Нѣсколько лѣтъ назадъ подобный же скандалъ случился въ имѣніи леди Бёргъ. По обыкновенію, тамъ вечеромъ устраивалась игра; любимою азартною игрою въ то время была vingt-et-un. Двѣнадцатилѣтняя дочка хозяйки дома любила поглядѣть на игру и нерѣдко становилась позади игроковъ, не обращая на себя ничьего вниманія. Когда однажды мать укладывала дочку спать, послѣдняя сказала: „Знаешь ли, мама, я видѣла нѣчто забавное: я стояла позади лорда Росса и видѣла, какъ онъ трижды вытаскивалъ карту изъ рукава и послѣ того каждый разъ получалъ большую сумму денегъ. Отчего же папа не засовывалъ карты въ рукавъ? То былъ тузъ“... Леди Бёргъ пришла въ ужасъ, но сохранила присутствіе духа и запретила ребенку говорить объ этомъ. Ея мужъ, которому она немедленно сообщила объ этомъ случаѣ, сначала пришелъ въ ярость и хотѣлъ публично заклеймить шулера и изгнать его изъ дома; но жена съумѣла успокоить его и устроила дѣло такъ, что самъ лордъ Россъ покинулъ ихъ домъ. Вскорѣ послѣ того лордъ Россъ былъ публично уличенъ въ шулерствѣ въ Каннѣ.

»Въ затишьѣ«

Картина Карла Раупа

Эта картина находилась на мюнхенской выставкѣ 1888 года и принадлежитъ къ лучшимъ картинамъ этой выставки. Красивый видъ нѣмецкой деревушки съ простенькой церковью заполняетъ собою задній планъ. Деревушка находится на берегу тихаго озера; озеро не шелохнется; вода прозрачна, какъ стекло. Въ простой лодкѣ, которая чуть-чуть покачивается, сидитъ молодая мать съ ребенкомъ на рукахъ, глядя на него съ любовью и нѣжностью. Вотъ и вся картина; она проста и незатѣйлива, но въ ней такъ много тишины и спокойствія, такая гармонія между этимъ „затишьемъ" въ природѣ и счастливымъ спокойствіемъ въ душѣ молодой матери,— что трудно оторваться отъ этой картины.

Восхожденіе А. В. Пастухова на Эльбрусъ

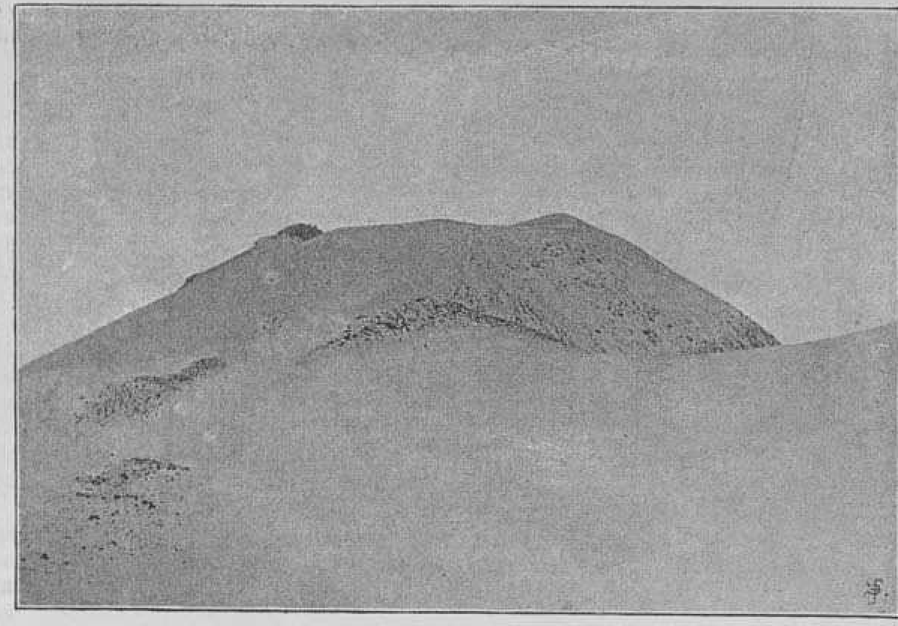
Несмотря на то, что высочайшія горы на поверхности нашей планеты, по общему опредѣленію элементарныхъ учебниковъ географіи, представляются не больше, чѣмъ бугорки на кожѣ апельсина,— восхожденіе на горы всегда считалось и было на самомъ дѣлѣ чрезвычайнымъ подвигомъ. Отважные путешественники, подъ вліяніемъ холода и разрѣженнаго воздуха, испытывали страшныя мученія,— но наука требовала такихъ восхожденій, потому что они въ теченіе долгихъ вѣковъ составляли единственное средство для изученія высшихъ слоевъ земной атмосферы. Съ тѣхъ поръ наука двинулась впередъ, изобрѣтеніе воздушнаго шара дало человѣчеству возможность легче переноситься въ высшія сферы воздуха,— но восхожденіе на горы осталось во всей своей силѣ, если не для цѣлей метеорологіи, то для географической науки.

Одна изъ высочайшихъ горъ Европы—Монбланъ—впервые увидѣлъ на своей вершинѣ человѣка въ концѣ прошлаго столѣтія. Наша родина обладаетъ нѣсколькими горами, превышающими Монбланъ; изъ нихъ наиболѣе извѣстны Казбекъ и Эльбрусъ. Попытки восхожденія на эти горы дѣлалися уже давно, и хотя географическая наука занесла въ свои лѣтописи о восхожденіи на нихъ нѣсколькихъ англійскихъ туристовъ, однако честь такого подвига ничѣмъ ими не доказана, и первое достовѣрное восхожденіе на Казбекъ и Эльбрусъ совершено русскимъ, членомъ географическаго общества, А. В. Пастуховымъ въ 1889 и 1890 годахъ.

Андрей Васильевичъ Пастуховъ, уроженецъ старобѣльскаго уѣзда, харьковской губ., родился въ 1860 году и съ 1882 года служитъ на Кавказѣ, въ топографическомъ отдѣлѣ окружнаго штаба. Вся его дѣятельность за это время исключительно была посвящена изслѣдованію почти недоступныхъ ледниковъ и высочайшихъ вершинъ кавказскаго хребта. Заслуги А. В. Пастухова награждены кавказскимъ отдѣломъ имп. русскаго географическаго общества единогласнымъ избраніемъ его въ свои дѣйствительные члены.

Недавно А. В. Пастуховъ прочелъ въ общемъ собраніи членовъ кавказскаго отдѣла имп. географическаго общества докладъ о своемъ восхожденіи на Эльбрусъ въ іюлѣ прошлаго года. Пользуясь этимъ докладомъ и помѣщая въ этомъ нумерѣ нашего журнала рядъ рисунковъ съ фотографій, снятыхъ самимъ путешественникомъ, мы изложимъ вкратцѣ это *первое достовѣрное восхожденіе на Эльбрусъ*.

Въ прошломъ году г. Пастуховъ былъ командированъ для топографическихъ работъ въ верхнюю Сванетію; пріѣхавъ туда, онъ приступилъ къ съемкѣ наиболѣе высокихъ горъ съ цѣлью пріучить казаковъ легче переносить вліяніе разряженнаго воздуха и такимъ образомъ подготовить ихъ къ восхожденію на Эльбрусъ, которое онъ предполагалъ совершить въ концѣ іюля. 24 іюля, въ 9 часовъ утра, г. Пастуховъ съ 8 казаками и проводникомъ-сваномъ выѣхали изъ лагеря, находившагося у подошвы рѣки Ушбы, и, проѣхавъ 37 верстъ, остановились на одной изъ полянъ, находящихся на рѣкѣ Накра. 25 іюля было сдѣлано только 12 верстъ. 26 спутники поднялись на перевалъ Донгузъ-орунъ, на Главномъ Кавказскомъ хребтѣ, высота котораго равна 10.493 фут., и встрѣтили здѣсь двухъ свановъ, одинъ изъ которыхъ похвалился знаніемъ дороги черезъ ледникъ; однако саженъ черезъ 150 онъ чуть не попалъ въ трещину, которая открывалась въ бездонную пропасть, и дальше экспедиціи пришлось подвигаться съ величайшею осторожностью, разсчитывая уже только на себя. Встрѣтивъ еще нѣсколько трещинъ, путники перешли ледникъ, въ верстѣ отъ него поднялись на пригорокъ, съ вершины котораго открылся чудесный видъ на ледники Донгузъ-оруна и небольшое озеро того же имени, затѣмъ снова начали спускаться и въ 5 часовъ



Восточная вершина Эльбруса, выс. 18.347 фут. Фотографировано съ высшей точки западной вершины (18.470 ф.).

Автотипія съ фотографіи А. В. Пастухова.

Вершины Эльбруса, съемка А. В. Пастухова, и его путь.

Восхожденіе А. В. Пастухова на Эльбрусъ 27-го іюля — 1-го августа 1890 г.

остановились ночевать на опушкѣ сосноваго лѣса. Отсюда былъ виденъ весь Эльбрусъ, начиная отъ самой подошвы, и 27 іюля съ восходомъ солнца, лишь только г. Пастуховъ выбралъ окончательно путь восхожденія, экспедиція спустилась въ ущелье рѣки Баксана; въ 8 часовъ она прибыла на хуторъ, лежащій при сліяніи рѣки Азау и Тереколъ, на высотѣ 6.944 фут.; наскоро пообѣдавъ, оставивъ на хуторѣ лошадей и при нихъ одного казака и проводника, г. Пастуховъ съ 7-ю казаками въ $10^1/_2$ часовъ утра началъ восхожденіе по хребту между рѣками Азау и Терсколъ при тихой ясной погодѣ и при температурѣ 35 град. Ц.

Экспедиція шла сосновымъ лѣсомъ, который вскорѣ сталъ рѣдѣть, а на высотѣ 7.840 фут. вышла на совершенно открытое, поросшее травою, мѣсто. Было около полудня; невыносимая жара и крутизна подъема чрезвычайно затрудняли путь, но еще больше затрудненій представила осыпь, по которой пришлось подниматься дальше. На высотѣ 9.283 фут. путники взобрались на площадку около версты длиной и 100 саж. шириной; вправо отъ нея спускается ледникъ Терсколъ, дающій начало рѣкѣ того же имени, слѣва виднѣется ледникъ Гара-баши. Затѣмъ путники въ 5 час. 12 мин. пополудни оказались въ котловинѣ на высотѣ 11.081 фут., гдѣ и остались ночевать, опасаясь надвигавшейся съ запада грозы; буря съ градомъ, пронесшаяся надъ котловиной, понизила температуру до 0°, а 28 іюля, въ 4 часа утра, она упала до — $2^1/_2$° Ц.

Въ 8 часовъ г. Пастуховъ съ 6-ю казаками (7-й былъ отправленъ внизъ, на хуторъ) выступилъ въ путь по базальтовымъ глыбамъ, нагроможденнымъ ледниками, и въ 10 часовъ утра достигъ южнаго края средней части ледника Терсколъ. Связавшись другъ съ другомъ веревкой, путники вступили на ледникъ и шли по немъ довольно быстро, пока имъ не стали попадаться трещины, иногда доходившія до 100 саж. глубины и заставлявшія ихъ сильно лавировать. Далѣе дорога проходила по слою стараго снѣга до двухъ аршинъ толщиною, и здѣсь путники только благодаря связывавшей ихъ веревкѣ могли избавиться отъ проваловъ на дно трещины. Наконецъ одна изъ трещинъ, протянувшаяся на громадное разстояніе въ обѣ стороны, заставила ихъ вернуться назадъ, чтобы завтра пройти это мѣсто рано утромъ, когда снѣгъ подмерзнетъ; въ $12^1/_2$ часовъ дня они повернули обратно и остановились ночевать на маленькой моренѣ на высотѣ 12.040 фут. Съ 5 до 7 часовъ вечера здѣсь свирѣпствовала страшная метель, понизившая температуру до — 4° Ц.

29 іюля, въ 4 часа утра, при температурѣ — 5,2° Ц., экспедиція тронулась въ дальнѣйшій путь; снѣгъ подмерзъ, и она быстро подвигалась впередъ, проходя черезъ многочисленныя трещины по шесту. Въ 6 часовъ 40 минутъ путники достигли группы скалъ на высотѣ 13.461 фут., откуда тянулись фирновыя поля; сдѣлавъ здѣсь привалъ, черезъ три часа они пошли дальше, подвязавъ къ ногамъ стальныя кошки и надѣвъ темныя очки. Чтобы умѣрить крутизну подъема, приходилось дѣлать громадные зигзаги, и такимъ образомъ, направляясь прямо на сѣверъ, къ 5 часамъ пополудни они достигли группы скалъ на юго-восточномъ скатѣ восточной вершины Эльбруса, на высотѣ 16.590 фут. „Ровно годъ назадъ", говоритъ г. Пастуховъ, „въ этотъ самый день, только часомъ раньше, я достигъ вершины Казбека" (на 44 фут. ниже). Здѣсь экспедиція остановилась ночевать, увидѣвъ въ $8^1/_2$ часовъ вечера далеко внизу картину разразившейся грозы. Морозъ все крѣпчалъ. Путники лежали на разостланныхъ буркахъ, плотно прижавшись другъ къ другу, и крѣпко уснули, утомленные тяжелой дорогой.

30 іюля, въ 4 часа утра, температура была равна — $12^1/_2$° Ц. Въ 6 часовъ экспедиція отправилась въ путь, идя на западъ почти въ горизонтальномъ направленіи; она пересѣкла очень крутую покатость съ окрѣпшимъ снѣгомъ, потомъ выбралась на болѣе пологую покатость и, дѣлая зигзаги, стала понемногу подниматься вверхъ, затѣмъ опять пошла на западъ, дѣлая довольно значительный подъемъ. Тутъ путники начали страдать отъ тошноты, которая съ каждымъ шагомъ мучила ихъ все сильнѣе и сильнѣе; приходилось часто останавливаться, пить гофманскія капли, ѣсть лимоны; но всѣ эти мѣры мало помогали. Вскорѣ они вступили на сѣдловину между вершинами Эльбруса, которая тянется съ сѣвера на югъ на протяженіи 400 саж., и въ 10 утра остановились на высотѣ 17.514 фут., на западномъ скатѣ восточной вершины; здѣсь они легли отдохнуть, вскорѣ уснули, около двухъ часовъ дня проснулись съ сильной головною болью и тошнотою, но, напившись чаю, совершенно оправились; однако начиналась метель съ грозой, и г-нъ Пастуховъ рѣшилъ здѣсь переночевать

На разсвѣтѣ 31 іюля температура была — 18,8° Ц.; напившись чаю, г. Пастуховъ съ тремя казаками въ 7 часовъ 40 минутъ сталъ подниматься на высшую, западную вершину Эльбруса; остальные три казака не могли идти вслѣдствіе тошноты и головокруженія. Въ 9 часовъ 20 минутъ утра г. Пастуховъ взошелъ съ сѣверо-восточной стороны на самую высшую точку Эльбруса на высотѣ 18.470 фут. при температурѣ — 8,1° Ц. и сильномъ западномъ вѣтрѣ; 10 минутъ спустя сюда взошли и три сопровождавшіе его казака — Дорофей Мерновъ, Дмитрій Нехорошій и Яковъ Тарановъ. Здѣсь былъ поставленъ флагъ изъ краснаго кумача, длиной 4 и шириной 3½ арш., на деревянномъ шестѣ въ 7½ арш. длины; въ двухъ саженяхъ отъ флага была воткнута палка, а въ 6-ти саженяхъ къ сѣверу на камняхъ поставлена бутылка съ запиской; затѣмъ г. Пастуховъ фотографировалъ восточную вершину Эльбруса и часть Главнаго Кавказскаго хребта и сдѣлалъ топографическую съемку обѣихъ вершинъ.

Обѣ вершины Эльбруса имѣютъ воронкообразную форму съ прорывами краевъ, противоположныхъ сѣдловинѣ. На краяхъ отдѣльныхъ воронокъ находятся по 2 отдѣльныхъ вершинки, причемъ на восточной воронкѣ высшая вершинка — скалистая, имѣетъ 18.347 фут. высоты, а на западной — снѣжная, треугольной формы, высотой 18.470 фут. Воронкообразная форма обѣихъ вершинъ доказываетъ, что онѣ — кратеры потухшаго вулкана. Температура на вершинѣ Эльбруса никогда не поднимается выше 0°; при господствѣ западныхъ и южныхъ вѣтровъ на соотвѣтственныхъ скатахъ обѣихъ вершинъ снѣга очень мало, а на сѣверныхъ скатахъ онъ лежитъ въ большомъ количествѣ и плотной массой.

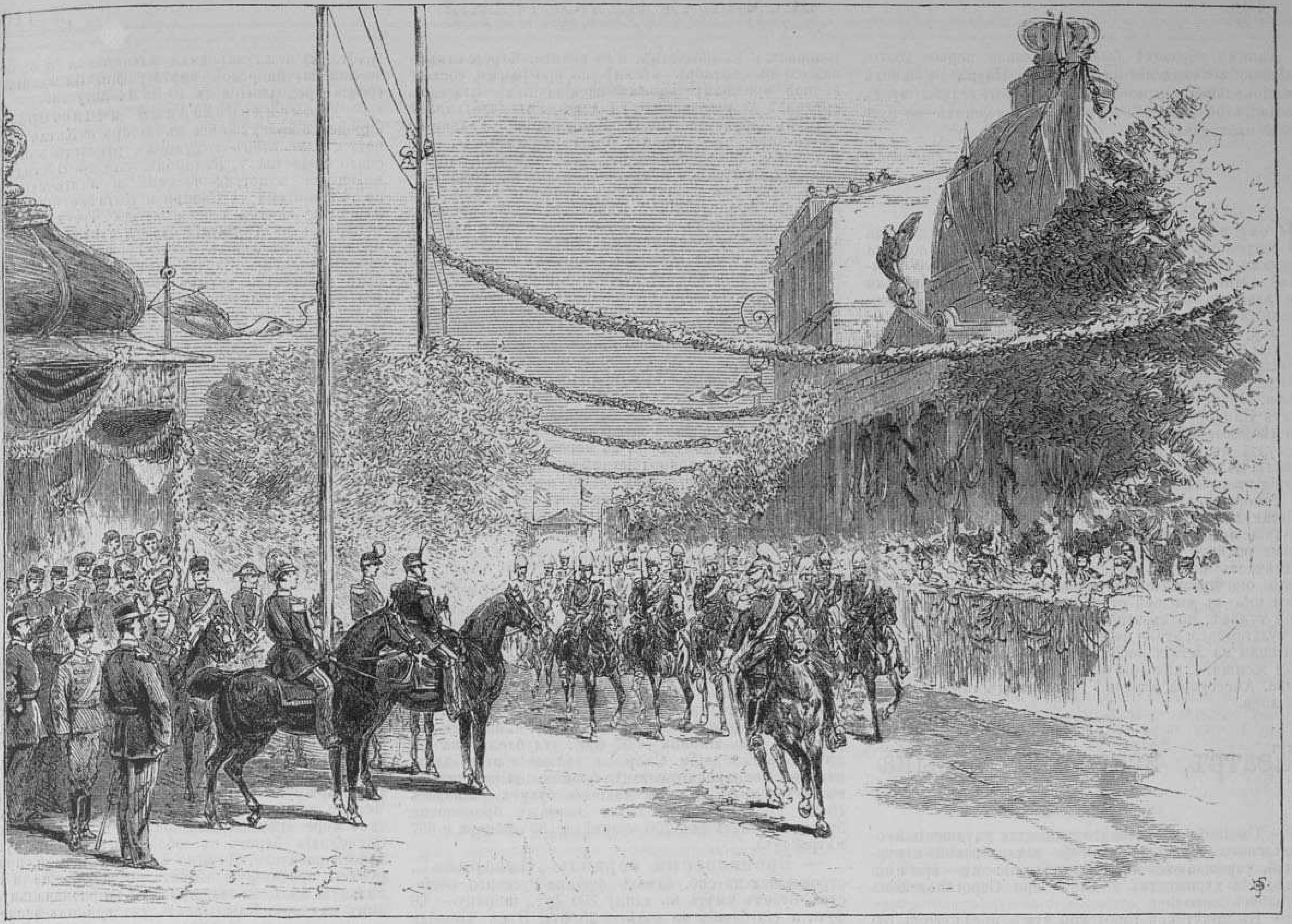
А. В. ПАСТУХОВЪ,
членъ русскаго географическаго общества.

Ровно въ часъ дня, пробывъ на вершинѣ 3 часа 40 минутъ, г. Пастуховъ съ казаками сталъ спускаться на сѣдловину, идя новымъ путемъ, такъ какъ старый слѣдъ замело снѣгомъ. Въ 2 часа 20 минутъ пополудни они достигли мѣста послѣдняго привала, гдѣ были оставлены три казака, и, чтобы переждать начавшуюся вьюгу, устроили шалашъ изъ бурки, напились всѣ чаю и уснули подъ страшный вой бури, которая продолжалась всю ночь. На слѣдующій день буря бушевала съ тѣмъ же бѣшенствомъ; по такъ какъ надежды на улучшеніе погоды не было, то г. Пастуховъ рѣшился сейчасъ же спускаться внизъ по прежнему, уже извѣстному, пути. Путники шли, связавшись веревкой, прямо на встрѣчу урагану: впереди г. Пастуховъ, за нимъ казаки на разстояніи двухъ саженей другъ отъ друга; они вязли въ снѣгу выше колѣнъ, преодолѣвая сопротивленіе вѣтра, снѣгъ залѣплялъ имъ глаза, набивался въ ротъ и носъ, имъ захватывало дыханіе; при полномъ мракѣ вокругъ выбирать дорогу приходилось наугадъ, такъ какъ оріентироваться было нечѣмъ, и наконецъ г. Пастуховъ совсѣмъ пересталъ отдавать себѣ отчетъ, какого направленія онъ держался: путники положительно заблудились. Лишь чудо спасло ихъ отъ вѣрной смерти: сильный порывъ вѣтра на нѣсколько секундъ разсѣялъ туманъ — и передъ путниками открылась зіяющая трещина, куда они неминуемо должны были свалиться; но этихъ нѣсколькихъ секундъ было вполнѣ достаточно, чтобы г. Пастуховъ могъ осмотрѣться кругомъ и болѣе или менѣе оріентироваться; затѣмъ ихъ окутала прежняя мгла. Черезъ полчаса послѣ счастливаго избавленія отъ погибели они вышли изъ сферы бури, перевели дыханіе, напились чаю и снова отправились въ путь. На пути г. Пастуховъ снялъ фотографіи съ ледника Азау и съ части Главнаго Кавказскаго хребта. Идя между ледниками Азау и Гара-баши, западнѣе пути, по которому они поднялись, путники спустились на снѣговую равнину, пересѣкли ее, наконецъ достигли твердой земли и вскорѣ были у нижняго конца ледника Азау, въ трехъ верстахъ выше того мѣста, откуда началось восхожденіе и гдѣ были оставлены лошади и два казака. Весь путь отъ хутора до вершины Эльбруса и обратно до конца ледника Азау составилъ разстояніе около 35 верстъ.

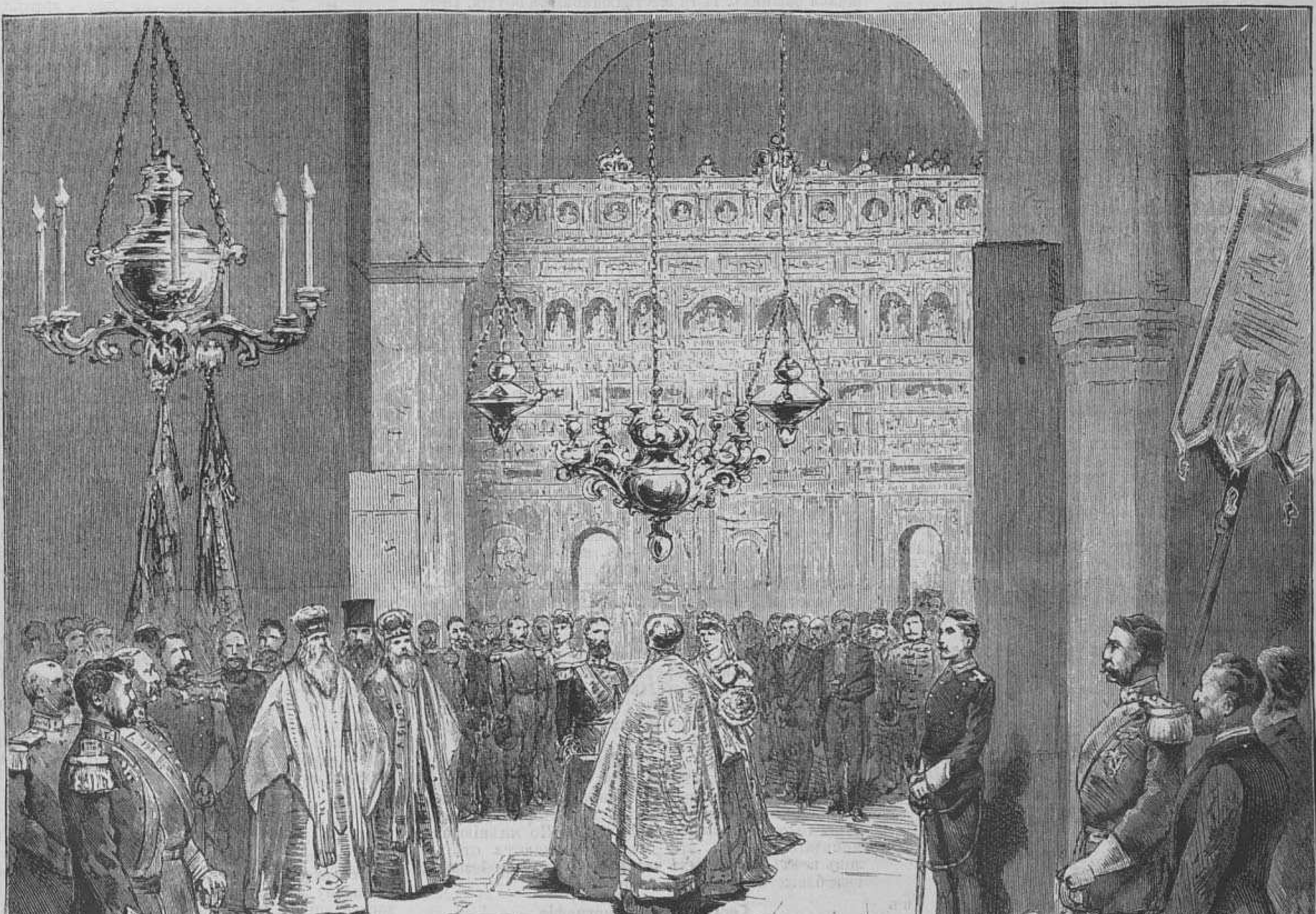
Погода разъяснилась лишь къ 4 августа; г. Пастуховъ съ двумя казаками прошелъ по леднику Азау въ западномъ направленіи и обозначилъ на немъ въ трехъ мѣстахъ каменными турами линіи въ перпендикулярномъ къ нему направленіи; эти линіи впослѣдствіи могутъ показать скорость движенія названнаго ледника. Снявъ въ этотъ и слѣдующій день еще нѣсколько фотографій, г. Пастуховъ съ казаками 5 августа двинулся въ обратный путь, съ честью совершивъ свой отважный подвигъ.

Эльбрусъ съ юго-востока и ледники Гара-баши и Терсколъ.
Автотипія съ фотографіи А. В. Пастухова.

Восхожденіе А. В. Пастухова на Эльбрусъ 27-го іюля — 1-го августа 1890 г.



Парадъ войскъ. Прохожденіе лейбъ-гвардіи.



Церковное торжество 10-го мая въ Митрополичьей церкви. Цѣлованіе креста и евангелія.

Румынія. — 25-лѣтіе царствованія короля Карла I.

Рисунки Б. Бутса.

Такимъ образомъ было совершено первое достовѣрное восхожденіе на Эльбрусъ. Наука не знаетъ національностей; но обидно было бы, еслибы этотъ подвигъ на русской территоріи совершилъ не русскій изслѣдователь.

»Пандора«

Картина Г. Гёплина.

Кому неизвѣстна прекрасная миѳическая легенда грековъ о Пандорѣ? — Пандора была создана руками Гефеста (Вулкана), оживлена богиней Аѳиной (Минервой) и одарена всѣми добродѣтелями остальными богами; каждый изъ нихъ далъ ей особенный даръ (отсюда ея имя: *pan* — все, *doron* — даръ). Зевсъ, желая наказать Прометея за то, что этотъ послѣдній осмѣлился похитить небесный огонь, послалъ ему Пандору въ качествѣ супруги и далъ ей сосудъ, въ которомъ были заключены всѣ бѣдствія міра. Прометей, подозрѣвая ловушку, отказался принять Пандору съ ея дарами; но Эпиметей, его братъ, менѣе осторожный, взялъ ее въ жены и открылъ сосудъ, откуда всѣ бѣдствія распространились на землѣ; на днѣ сосуда осталась только надежда. Вслѣдствіе этого насталъ желѣзный вѣкъ.

Такова легенда, которой вдохновился Гёплинъ. Талантливый художникъ изобрѣтаетъ намъ Пандору сидящею на каменной скамейкѣ и охватившей руками роковой сосудъ. Лицо ея прекрасно, хотя мало отвѣчаетъ нашимъ понятіямъ о греческой красотѣ; зато оно чрезвычайно выразительно и значительно. Вся она въ высшей степени граціозна въ своей бѣлой туникѣ, но въ этой граціи нѣтъ ничего мелкаго и вульгарнаго; это — не пикантная кокетка, разсчитывающая на легкія побѣды надъ мужчинами, а могучая женщина, какъ бы олицетворяющая собой судьбу міра. Аксесуары картинѣ дополняютъ гармонію этого лица.

Театръ, искусство, музыка

Искусства

— Съ 1891—92 учебнаго года, для улучшенія иконописнаго промысла въ губ. владимірской и курской, учреждаются четыре стипендіи: двѣ — при имп. академіи художествъ и двѣ — при Строгановскомъ училищѣ живописи.

— Въ иркутской городской думѣ предложено открыть подписку въ предѣлахъ Сибири для сооруженія въ Иркутскѣ памятника бывшему сибирскому генералъ-губернатору графу М. М. Сперанскому. Въ первые же дни собрано въ Иркутскѣ нѣсколько тысячъ рублей.

— Въ Минскѣ недавно въ залахъ дворянскаго собранія открылась художественная выставка. Выставка состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣловъ: въ первомъ собраны въ копіяхъ и въ оригиналахъ произведенія старыхъ и новыхъ иностранныхъ мастеровъ различныхъ школъ; въ русскомъ отдѣлѣ обращаютъ на себя вниманіе, между прочимъ, картины Судковскаго и Айвазовскаго. Сборъ съ выставки пойдетъ на учрежденіе въ городѣ школы рисованія и черченія.

— Извѣстный венгерскій художникъ Михаилъ Мункачи началъ въ Парижѣ композицію новой большой картины, долженствующей изображать Христа среди апостоловъ.

Театръ и музыка

— Бывшая артистка имп. петербургскихъ театровъ М. Д. Каменская вновь заключила, по слухамъ, съ дирекціей контрактъ на три года, съ тѣмъ, что по истеченіи этого срока службы артистка получитъ пенсію въ 1.200 руб.

— Въ настоящее время ведутся переговоры о сооруженіи въ Петербургѣ спеціальнаго зданія для театральныхъ и концертныхъ цѣлей. Проектъ этого зданія уже сдѣланъ. Зданіе это будетъ заключаться въ трехъ залахъ для концертовъ и театра.

— Въ вѣнскихъ придворныхъ театрахъ запрещено аплодировать актерамъ не только во время дѣйствія, но и по окончаніи спектакля. Примѣру Вѣны послѣдовали и мюнхенскіе театры: по распоряженію принца-регента Люитпольда, „хлопанье“ безусловно запрещено въ королевскомъ мюнхенскомъ театрѣ. Мѣстные артисты рѣшили однако протестовать противъ этой мѣры, находя, что аплодисменты служатъ единственными (?) указаніями артистамъ — вѣрно ли они играютъ, и отвѣчаетъ ли ихъ игра требованіямъ публики.

НОВОСТИ НАУКИ И ЦИВИЛИЗАЦИИ

Учебное дѣло

— Краковская академія наукъ, въ своемъ послѣднемъ засѣданіи, избрала нашего извѣстнаго химика, проф. Менделѣева, въ свои дѣйствительные члены.

— Министерство народнаго просвѣщенія разрѣшило къ открытію женскіе коммерческіе курсы, о которыхъ за послѣднее время много говорили и въ обществѣ, и въ печати. Курсы открываются въ сентябрѣ мѣсяцѣ по программѣ, составленной примѣнительно къ спеціальнымъ классамъ среднихъ коммерческихъ училищъ. Учредительницей курсовъ является П. О. Ивашинцова. Главными предметами преподаванія будутъ: бухгалтерія, коммерческая корреспонденція, законовѣдѣніе, торговое, промышленное и вексельное право, коммерческая географія, политическая экономія и т. д.; изъ языковъ: французскій и нѣмецкій будутъ преподаваться обязательно, и по желанію за особую плату — англійскій. Слушательницами могутъ поступать всѣ окончившія курсъ гимназій и другихъ учебныхъ заведеній съ равнымъ по объему курсомъ. Продолжительность коммерческихъ курсовъ — 2 года. Плата 100 руб. въ годъ. Спеціально для слушательницъ при курсахъ предполагается устроить складъ учебныхъ пособій и руководствъ, съ продажей ихъ по удешевленной цѣнѣ.

— Въ непродолжительномъ времени въ Россію прибудутъ нѣсколько офицеровъ шведскаго морского штаба для изученія русскаго языка наравнѣ съ офицерами шведскаго генеральнаго штаба. Для означенной цѣли, по повелѣнію короля Оскара II, изъ экстраординарныхъ суммъ морского министерства ассигновано 9.000 кронъ. Говорятъ, что мѣстопребываніемъ шведскимъ офицерамъ назначенъ одинъ изъ губернскихъ городовъ внутренней Россіи.

Военное и морское дѣло

— На спб. Балтійскомъ судостроительномъ и механическомъ заводѣ въ настоящее время идутъ спѣшныя работы по окончанію постройки большого крейсера-броненосца „Рюрикъ“, спускъ котораго на воду состоится, какъ и броненосца „Наваринъ“, строющагося на Галерномъ островкѣ, въ августѣ мѣсяцѣ. Новый броненосецъ „Рюрикъ“ по своей величинѣ превзойдетъ всѣ броненосцы, имѣющіеся въ настоящее время въ Россіи; длина его будетъ 411 фут., ширина — 67 фут., углубленіе на водѣ — 25 фут. 9 дюйм. Скорость движенія этого двухвинтоваго океанскаго гиганта-броненосца разсчитана въ 18 узловъ въ часъ, а машины будутъ развивать 13.250 индикаторныхъ силъ. Экипажъ броненосца будетъ состоять изъ 700 человѣкъ (33 офицера и 667 матросовъ).

— Броненосный корабль „Наваринъ“, строющійся на спб. заводѣ Франко-Русскаго общества, будетъ имѣть въ длину 360 фут., ширину — 68 фут., а углубленіе на водѣ — 25 фут. Вѣсъ корабля опредѣляется въ 9.476 тоннъ (58852 пуда). Вооруженіе корабля будетъ состоять изъ четырехъ 12-дюймовыхъ орудій, расположенныхъ въ двухъ вращающихся башняхъ, 14-ти шестидюймовыхъ орудій, 16-ти скорострѣльныхъ пушекъ Гочкиса и нѣсколько пушекъ Уайтхеда, выбрасывающихъ минные снаряды. На броненосцѣ будутъ установлены двѣ машины въ 4.500 индикаторныхъ силъ, въ 12 котловъ, выпускающихъ дымъ изъ четырехъ трубъ. Скорость движенія этого броненосца разсчитана на 17 узловъ въ часъ. Весь экипажъ корабля будетъ состоять изъ 550 человѣкъ.

— Въ спб. Новомъ Адмиралтействѣ начались работы по постройкѣ новаго большаго броненосца для Балтійскаго моря, по типу корабля „Гангутъ“ и водоизмѣщеніемъ въ 8.860 тоннъ. Строющаяся тамъ же броненосная канонерская лодка „Гремящій“ почти уже закончена и будетъ спущена на воду въ іюлѣ этого года. Машины и броня на эту лодку заказаны въ Англіи, первыя — на заводѣ Модслея, а вторая — на заводѣ Викерса. Заказы эти будутъ выполнены, вѣроятно, только въ концѣ этого года.

Естествовѣдѣніе

— Проф. Пальмьери сообщаетъ изъ обсерваторіи на Везувіи, что сейсмографъ обнаруживаетъ усиленную дѣятельность. По его словамъ, одно время казалось, какъ будто большой кратеръ провалился въ гору, но теперь открылась громадная боковая щель, изъ которой текутъ громадные потоки лавы къ Монте-Сомма. Множество зрителей день и ночь наблюдаютъ величественное зрѣлище. Затѣмъ ночью началось легкое изверженіе пепла, сопровождавшееся подземнымъ гуломъ, послѣ чего лава потекла еще въ болѣе значительномъ количествѣ, но не угрожаетъ опасностью сосѣднимъ заселеннымъ мѣстностямъ, которыя защищены валами старой затвердѣлой лавы. Новыхъ землетрясеній не ощущается, но проф. Пальмьери полагаетъ, что это обстоятельство служитъ предвѣстникомъ предстоящаго въ непродолжительномъ времени сильнаго изверженія. Это возобновленіе дѣятельности Везувія, по словамъ проф. Пальмьери, находится въ связи съ ломбардо-венеціанскимъ землетрясеніемъ, бывшимъ въ началѣ іюня н. ст.

— Въ долинѣ рѣки Джонъ Де, притока Колумбіи, въ Орегонѣ, недавно открыты три художественныхъ произведенія доисторическаго человѣка, именно грубыя, но вполнѣ характерныя, скульптуры головъ обезьянъ изъ базальта. По мнѣнію знаменитаго Уоллеса, эти головы отличаются отъ головъ всѣхъ извѣстныхъ человѣкообразныхъ обезьянъ; онѣ ближе по формѣ къ человѣческимъ.

Географія и этнографія

— Бюро международнаго географическаго конгресса въ Бернѣ разослало программу предстоящаго конгресса. Уже 1 августа откроется выставка, находящаяся въ связи съ конгрессомъ, въ трехъ отдѣлахъ: 1) международная школьной географіи, 2) международная альпинская и 3) историческая швейцарской картографіи. Засѣданія конгресса продолжатся съ 10 по 14 августа.

— Командированный министерствомъ народнаго просвѣщенія въ Сибирь и Китай съ научною цѣлью членъ-сотрудникъ русскаго географическаго общества г. Катановъ, уже третій годъ занимающійся этнографическими и лингвистическими изслѣдованіями въ Сибири и Китаѣ, отправится нынѣшнимъ лѣтомъ черезъ города Чугучакъ, Урумчи и Баркуль въ Хамійскій оазисъ пустыни Гоби, осень проведетъ въ городѣ Кони-Турфанѣ, а зиму — въ городѣ Кульджѣ. За два года (1889—1890 г.) Катановъ совершилъ четыре поѣздки: въ Урянхайскую землю, находящуюся въ сѣверной Монголіи (урянхайцы); въ минусинскій округъ енисейской губ. (абаканскіе татары); въ нижнеудинскій округъ иркутской губ. (карагасы); въ Урумчійскій оазисъ пустыни Гоби. Изслѣдованіямъ г. Катанова въ 1891 г. будутъ подлежать обычаи и нарѣчія китайскихъ сартовъ, говорящихъ на т. наз. джагатайскомъ языкѣ, литературнымъ памятникомъ котораго служитъ „Исторія Средней Азіи“, сочиненная Абдулъ-гази-Багадуръ-ханомъ и вывезенная въ Европу д-ромъ Мессершмидтомъ въ XVIII вѣкѣ. На весь 1891 г. ассигновано путешественнику на путешествіе: 600 р. отъ географическаго общества, 600 р. отъ петербургскаго университета и 1.500 р. отъ министерства нар. просв. Въ составъ экспедиціи войдутъ: 2 семипалатинскіе киргиза (Фатахъ-Насимановъ-оглы и Джунусъ-Иткары-оглы), урумчійскій дунганъ Даудъ и ямщикъ-китаецъ. Переводчикомъ будетъ дунганъ Даудъ, жившій нѣсколько лѣтъ въ гор. Вѣрномъ и прекрасно говорящій на языкахъ сартскомъ и китайскомъ.

— Мадьяры снаряжаютъ, по словамъ пештскихъ газетъ, экспедицію во внутреннюю Азію, въ тѣ степи, которыя были покинуты ихъ предками болѣе тысячи лѣтъ назадъ. Экспедицію подготовляетъ къ марту будущаго года графъ Геза Зичи, а въ числѣ участниковъ ея называютъ полк. Густава Элека и депутата Стефана Сенниси. Къ экспедиціи намѣрены примкнуть многіе мадьярскіе аристократы. Маршрутъ ея намѣчается такой: Будапештъ — Черное море — Кавказъ — Каспійское море — Аральское море — Западная Сибирь — Алтайскій хребетъ. Экспедиція беретъ съ собой географа, этнографа и одного писателя. Помимо научныхъ цѣлей, проектируемое предпріятіе имѣетъ въ виду еще и національную цѣль, желая отыскать первоначальную родину мадьяръ. Каждый изъ участниковъ экспедиціи долженъ внести по 3.000 гульденовъ.

Исторія и археологія

— Въ недавнее время при раскопкахъ въ Греціи открыты два театра, одинъ англичанами въ Мегалополисѣ въ Аркадіи, другой въ Эретріи, на Эвбеѣ, американцами. Послѣдній представляетъ собой достопримѣчательность, еще нигдѣ не наблюдавшуюся. Тутъ на той же площади, гдѣ играли актеры, находился подземный ходъ, который велъ къ тыльной сторонѣ въ зданіе сцены. Въ театрѣ въ Мегалополисѣ англичанинъ Гарднеръ находитъ слѣды греческой сцены съ восходящими ступенями. Если это такъ, то исторія, отрицающая у грековъ существованіе возвышенной сцены, оказывается несостоятельной. Дёрпфельдъ, иниціаторъ этой теоріи, видитъ и въ новооткрытомъ театрѣ лишь постройку въ римскомъ вкусѣ.

— Въ Одессѣ, на мѣстѣ древней Ольвіи (с. Порутина), найденъ очень цѣнный въ художественно-археологическомъ отношеніи кладъ изъ множества золотыхъ предметовъ. Особенно замѣчательны въ немъ по исполненію: 1) золотое ожерелье филиграной работы, украшенное камнями и амфоровидными привѣсками; 2) золотыя серьги также филиграной работы; 3) два золотыхъ перстня съ рѣзными въ глубь камнями (инталье); 4) золотыя четыреугольныя бляхи, съ тисненнымъ изображеніемъ головы медузы съ дырочками по угламъ, что указываетъ на прикрѣпленіе ихъ къ платью; 5) золотая маска; 6) каменныя бусы; 7) золотой погребальный вѣнокъ; 8) два бронзовыхъ медальона съ изображеніемъ головы Медузы, съ одной стороны, и птицы, клюющей рыбу — съ другой, опредѣляющими время, къ которому принадлежитъ кладъ, и 9) глиняная урна съ чрезвычайно изящнымъ горельефомъ, изъ скиѳской жизни, покрывающимъ кругомъ всю среднюю часть ея; фигуры полны движенія и жизни и составляютъ образецъ высокаго классическаго искусства эпохи его высшаго процвѣтанія въ данной мѣстности; вся урна внутри и снаружи покрыта темнозеленою глазурью, ручка ея рѣзная и такого же высокаго стиля по исполненію, какъ и вся урна. Насколько извѣстно, подобныхъ находокъ въ Ольвіи до сихъ поръ сдѣлано не было, и потому очень жаль, что такой драгоцѣнный кладъ попалъ въ частныя руки — временно проживающему въ Одессѣ купцу Постникову.

Пути сообщенія

— Въ іюнѣ будутъ совершенно закончены работы комисіи по пріему въ казну курско-харьковской жел. дороги; что же касается перехода въ казну линіи общества орловско-грязской жел. дороги, принадлежащей также къ группѣ такъ называемыхъ поляковскихъ желѣзныхъ дорогъ, то таковой назначенъ на 1 октября нынѣшняго года.

— Государственный совѣтъ утвердилъ, по словамъ газетъ, представленіе министровъ путей сообщенія и финансовъ объ учрежденіи на Балтійскомъ и Черномъ моряхъ новыхъ мореходныхъ

классовъ, которые предполагается открыть въ разныхъ пунктахъ въ 1892 г. Классы будутъ имѣть цѣлью сообщеніе познаній, соотвѣтствующихъ программѣ испытанія на званіе штурмана каботажнаго плаванія. Расходы по первоначальному обзаведенію и содержанію мореходныхъ классовъ и другимъ хозяйственнымъ нуждамъ покрываются изъ городскихъ средствъ тѣхъ пунктовъ, гдѣ мореходные классы будутъ учреждены. На покрытіе расходовъ по учебной части изъ казны будетъ отпускаемо ежегодно отъ 2.400 до 900 руб. на каждый классъ. Во вновь учреждаемые классы будутъ приниматься лица всѣхъ сословій и возрастовъ, преимущественно же дѣти мѣстныхъ моряковъ. Обученіе въ мореходныхъ классахъ производится на русскомъ языкѣ и безплатно. Думамъ предоставляется избрать изъ среды своей комисію для завѣдыванія хозяйственною частью классовъ; опредѣленіе и увольненіе членовъ комисіи зависитъ отъ мѣстнаго губернатора.

Сельское хозяйство

— Въ Петербургѣ учреждается новое россійское общество плодоводства. Уставъ этого общества утвержденъ 11 мая; цѣль его — содѣйствовать развитію и усовершенствованію отечественнаго плодоводства и распространенію особенно выгодныхъ для сельскаго хозяйства растеній, аптекарскихъ травъ, техническихъ растеній и т. п. Для достиженія этихъ цѣлей общество изучаетъ русскіе и иностранные сорты плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ и способствуетъ распространенію наиболѣе выгодныхъ изъ нихъ для разведенія; оно также заботится о распространеніи лучшихъ пріемовъ технической обработки произведеній плодоводства, устраиваетъ публичныя бесѣды, чтенія и выставки, печатаетъ сочиненія по плодоводству, поощряетъ труды и успѣхи по плодоводству медалями и преміями. Общество предполагаетъ открыть библіотеку и музей и спеціальныя для образованія практиковъ-плодоводовъ учебныя заведенія и учредить бюро для справокъ по плодоводству, а также доводить до свѣдѣній правительства о нуждахъ промышленнаго плодоводства.

Торговля и промышленность

— По примѣру открытаго въ Бухарестѣ склада русскихъ товаровъ, давшаго толчекъ распространенію нашихъ произведеній въ Румыніи, проектируется основать такіе же выставки-склады въ Сербіи, Греціи и Португаліи.

Выставки

— 1-го августа нов. ст. въ Загребѣ открывается хорватская выставка, которая будетъ закрыта 15 октября. Она будетъ представлять особенный интересъ для лѣсопромышленниковъ, такъ какъ хорватскій дубъ съ нѣкотораго времени получилъ большую извѣстность. Будетъ также множество экспонатовъ по чрезвычайно оригинальной ткацкой промышленности Босніи, Герцеговины и Далмаціи.

Новости печати

Механика для техническихъ и ремесленныхъ училищъ, а также для самообученія. Соч. *Ф. Губера.* Перев. съ 4-го нѣм. изд. подъ ред. *М. Савича.* 2-е русск. изд. Спб. Изд. *К. Л. Риккера.* 1891.

Авторъ этого руководства Ф. Губеръ — директоръ техническаго училища — человѣкъ не только хорошо знающій свой предметъ, но и близко стоящій къ дѣлу преподаванія. Механика — одинъ изъ самыхъ сухихъ предметовъ, и разсчитывать на то, что она сама по себѣ, по своей сути, внушитъ интересъ ученикамъ — было бы рискованно. Надо умѣть сдѣлать ее, если не интересной, то, по крайней мѣрѣ, удобоусвояемой. Руководство Губера близко соотвѣтствуетъ такой педагогической задачѣ. Онъ даетъ полный курсъ теоретическихъ свѣдѣній изъ механики, необходимыхъ для каждаго изучающаго механику съ чисто практическими цѣлями. Соображаясь съ такимъ общимъ планомъ, авторъ все свое вниманіе сосредоточиваетъ на практическомъ истолкованіи и приложеніи каждаго теоретическаго закона, излагаемаго въ руководствѣ; ради подъема самодѣятельности ученика и нагляднѣйшаго разъясненія изложеннаго, онъ безпрестанно вставляетъ въ текстъ задачи на разнообразныя темы живой практики и тутъ же приводитъ краткое рѣшеніе. Руководство представляетъ томъ, убористо напечатанный, въ 42 печатныхъ листа, съ 489 чертежами въ текстѣ. Для того чтобы легче оріентироваться въ разнообразномъ матерьялѣ, вошедшемъ въ руководство, авторъ приложилъ въ концѣ предметный алфавитъ. По внѣшности книга отличается обычными достоинствами риккеровскихъ изданій.

ПАРИЖСКІЙ КУРЬЕРЪ

Некрологъ

Андрезенъ Карлъ-Густавъ, экстраорд. проф. нѣмецкаго языкознанія въ Боннѣ, извѣстный ученый, † 25 мая въ Боннѣ на 78 году.

Бабухинъ Александръ Ивановичъ, извѣстный русскій гистологъ, д-ръ медицины, профессоръ московскаго университета, † 23 мая въ Москвѣ на 56 году.

Богарнэ Надежда Сергѣевна, графиня, вдова Е. И. В. герцога Николая Максимиліановича Лейхтенбергскаго, урожденная Анненкова, † 25 мая въ Спб., 42 лѣтъ.

Вильгельмина, принцесса шлезвигъ-гольштейнъ-зондербургъ-глюксбургская, дочь короля датскаго Христіана VI, разведенная супруга наслѣднаго принца, впослѣдствіи короля датскаго, Христіана VII, во второмъ бракѣ съ † герцогомъ Карломъ шлезвигъ-гольштейнъ-зондербургъ-глюксбургскомъ, вдова съ 24 окт. 1878 г., † 30 мая въ Глюксбургѣ на 84 году.

Горрезіо Гаспаре, знаменитый итальянскій санскритологъ, † 21 мая въ Туринѣ на 83 году.

Зигель Аполлонъ Андреевичъ, фонъ-, управляющій акцизными сборами въ смоленской губ., † 21 мая въ Смоленскѣ, 60 лѣтъ.

Коховскій Всеволодъ Порфирьевичъ, ген.-лейт., директоръ и основатель военно-педагогическаго музея въ Спб., † 1 іюля въ Спб., на 57 году.

Макаровъ Павелъ Семеновичъ, редакторъ газеты „Биржевыя Вѣдомости", извѣстный музыкальный критикъ и самъ композиторъ, авторъ оперы „Маріонъ-Делормъ" и множества романсовъ, основатель журнала „Музыкальный Свѣтъ", † 24 мая въ Спб., на 49 году.

Шапю Анри, извѣстный французскій скульпторъ, членъ академіи, † 21 апрѣля въ Парижѣ, на 58 году.

Шеруэль Пьеръ-Адольфъ, французскій историкъ, † 2 мая въ Парижѣ, на 83 году.

Содержаніе текста

Рисунки

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1375
E. Durrzak
(2-й призъ на конкурсѣ задачъ „Nuova Rivista degli Scacchi")

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1376
H. Cudmore
(2-й призъ на конкурсѣ задачъ „East Central Times")

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 944

1-я партія матча, играна въ „Собраніи экономистовъ" 1-го апрѣля 1891 г.

С. И. Полнеръ (Бѣлые) — Э. С. Шифферсъ (Черные)

	Бѣлые	Черные		Бѣлые	Черные		Бѣлые	Черные
1.	e2—e4	e7—e5	12.	Л a1—b1	Л a8—b8c)	23.	Кр g1—f2	Ф e7—h4†
2.	К g1—f3	К g8—f6	13.	С d3—e2	С e7—d6	24.	Кр f2—f1	С c5 : e3g)
3.	К f3 : e5	d7—d6	14.	Ф d1—d2	Л f8—e8	25.	Л e1 : e3	Ф h4 : f4†
4.	К e5—f3	К f6 : e4	15.	Л f1—e1	Л e8—e4	26.	Кр f1—e2?h)	Ф f4—c4†
5.	d2—d4	d6—d5	16.	С f4—e3	Ф d8—f6?d)	27.	Ф d2—d3	Л e8 : e3†
6.	С f1—d3	К b8—c6	17.	К f3—e5!e)	К c6 : e5f)	28.	Кр e2 : e3	Ф c4 : a2
7.	0—0	С f8—e7	18.	d4 : e5	Ф f6 : e5	29.	Ф d3—b5	g7—g6
8.	К b1—c3a)	К e4 : c3b)	19.	f2—f4	Ф e5—e7	30.	С h5—d1	a7—a5
9.	b2 : c3	0—0	20.	С e2 : h5	Л e4 : e3			
10.	С c1—f4	С c8—g4	21.	Л e1 : e3	С d6—c5			
11.	h2—h3	С g4—h5	22.	Л b1—e1	Л b8—e8			

Черезъ нѣсколько ходовъ партія была признана ничьей.

Примѣчанія (Н. Е. Митропольскаго) къ партіи

a) До сихъ поръ игра велась строго теоретически. Здѣсь же лучшее продолженіе — 8. c2—c4, С c8—g4; 9. Л f1—e1, К e4—f6 и т. д.

b) Какое продолженіе здѣсь лучше — рѣшить трудно; ходъ же въ партіи, хотя и ослабляющій ферзевой флангъ бѣлыхъ сдублированіемъ пѣшекъ, не далъ однако чернымъ лучшаго положенія. Можетъ быть, здѣсь не менѣе сильно предложеніе — 8... К e4—f6, сводящее игру къ французской партіи съ потерею темпа. Вотъ, напр., продолженіе съ этимъ ходомъ въ партіи В. Табунщикова съ кн. Н. Урусовымъ, игранной на международномъ турнирѣ „Monde Illustré" по перепискѣ: 8... К e4—f6; 9. К c3—e2, С c8—g4; 10. С c1—e3, С g4 : f3; 11. g2 : f3, Ф d8—d7; 12. К e2—g3, g7—g6; 13. Л f1—e1, h7—h5; 14. С e3—g5, 0—0—0 и партія черныхъ лучше. На 8... К e4—f6 бѣлымъ слѣдуетъ отвѣчать 9. С c1—e3.

c) Можетъ быть, ходъ 12... b7—b6 былъ бы лучше, хотя при немъ бѣлые угрожали бы при случаѣ сыграть слономъ на b5.

d) Ошибка, которая могла повлечь за собой проигрышъ партіи. Слѣдовало играть или 16... f7—f6 и 16... h7—h6. Ходъ 16... f7—f5 былъ бы весьма слабъ; тогда послѣдовало бы: 17. К f3—g5! и если 17... f5—f4, то 18. К g5 : e4 (если 18. С e2 : h5, то 18... Ф d8 : g5 и выигр. фигуру) f4 : e3; 19. Ф d2 : e3, d5 : e4 (если 19... С h5 : e2, то 20. К e4 : d6); 20. С e2 : h5 и бѣлые остаются съ лишнимъ качествомъ.

e) Прекрасный ходъ; теперь при правильной игрѣ бѣлыхъ черные не могутъ спасти партіи. Играть 17. К f3—g5 было бы слабо; тогда послѣдовало бы 17... Л e4 : e3 и если 18. Ф d2 : e3, то 18... С d6—f4, если же 18. С e2 : h5, то 18... Ф d8 : g5.

f) Черные должны брать коня, такъ какъ бѣлые угрожаютъ 18. К e5 : c6.

g) Если 24... Ф h4 : f4†, то 25. Л e3—f3, Ф f4 : d2; 26. С h5 : f7†, Кр g8—h8; 27. Л e1 : e8† и 28. Л e8 : f8×.

h) Этимъ ходомъ бѣлые выпускаютъ изъ рукъ вѣрный выигрышъ. Слѣдовало играть 26. Ф d2—f2 и если 26... Ф f4—c4†, то 27. Кр f1—g1, Л e8—f8; 28. С h5 : f7†, Кр g8—h8; 29. С f7 : d5!, Ф c4—c5; 30. Л e3—f3; если же 26... Ф f4 : e3, то 27. Ф f2 : f7†, Кр g8—h8; 28. Ф f7 : e8† и 29. С h5 : e8 и выигрышъ при лишнемъ слонѣ обезпеченъ для бѣлыхъ.

Положеніе матча Э. С. Шифферса съ С. И. Полнеромъ:

Э. С. Шифферсъ выигралъ 2 партіи
С. И. Полнеръ . . . . 2 „
Ничьихъ . . . . 3 „

Игра происходитъ по пятницамъ въ „Собраніи экономистовъ", Фонтанка, 32.

Тамъ же недавно окончился турниръ-гандикапъ. 1-й и 2-й призы подѣлили между собой В. Г. Лизель и А. Н. Афанасьевъ.

Спеціальный призъ за наилучшую партію получилъ Г. А. Гельбакъ.

Тамъ же начался во вторникъ новый турниръ-гандикапъ съ участіемъ С. З. Алапина и Э. С. Шифферса.

Всю корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію „Всемірной Иллюстраціи".

П. С. Макаровъ †

Журнальный міръ лишился недавно еще одного весьма полезнаго дѣятеля. 24-го минувшаго мая, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни (водяной), скончался редакторъ газеты „Биржевыя Вѣдомости“ и музыкальный критикъ и композиторъ Павелъ Семеновичъ Макаровъ. Онъ давно уже страдалъ порокомъ сердца; къ этому прибавилась въ послѣднее время болѣзнь почекъ, и эти недуги рано состарили покойнаго, несмотря на его крѣпкое сложеніе и далеко не старые годы. Ему не было еще и пятидесяти лѣтъ, а его волосы и большая борода была почти совершенно бѣлы отъ преждевременной сѣдины, и онъ смотрѣлъ подъ конецъ совсѣмъ дряхлымъ старикомъ. П. С. Макаровъ пользовался большой популярностью въ Петербургѣ, и его зналъ едва ли не весь Петербургъ, гдѣ его можно было встрѣтить всюду и вездѣ — въ театрахъ, клубахъ, садахъ, всегда почти окруженнаго друзьями, которыхъ было у него немало. Добродушіе, незлобивость необыкновенная искренность, уживчивость и другія прекрасныя качества души покойнаго невольно влекли къ нему каждаго, кто имѣлъ съ нимъ дѣло или только случайно встрѣчался; всѣ сколько нибудь близко знавшіе его любили покойнаго, какъ прекраснаго товарища, доброжелательнаго, скромнаго, снисходительнаго человѣка, остроумнаго, веселаго собесѣдника и, вообще, какъ личность весьма симпатичную. П. С. Макаровъ былъ человѣкъ не безъ дарованій, съ благородными вкусами, любилъ искусство и литературу, отдаваясь всецѣло и музыкальнымъ занятіямъ, и журнальной дѣятельности, въ которой онъ заявилъ себя съ самой лучшей стороны. Хорошо образованный, придерживавшійся старыхъ лучшихъ традицій, чрезвычайно трудолюбивый и довольно чуткій и отзывчивый, онъ считался прекраснымъ газетнымъ работникомъ, горячо преданнымъ своему дѣлу. Безъ малаго двѣнадцать лѣтъ состоялъ онъ редакторомъ „Биржевыхъ Вѣдомостей“ и положилъ на эту работу, весьма тяжелую, утомительную и скучную, много энергіи и труда, и дѣлалъ все, что было въ его силахъ. Будучи уже на смертномъ одрѣ, проводя послѣдніе дни въ страшныхъ мученіяхъ, при полномъ упадкѣ силъ, онъ всетаки не переставалъ интересоваться изданіемъ, съ которымъ былъ столько времени связанъ и матеріально, и нравственно. „Отослана ли въ типографію передовая статья? Получены ли телеграмы?“ спрашивалъ онъ у окружавшихъ его друзей едва ли не за нѣсколько часовъ до смерти и успокоивался лишь тогда, когда ему отвѣчали утвердительно. Это показываетъ, насколько близко и дорого было ему дѣло, которому онъ служилъ, столь добросовѣстно отдавъ ему всѣ свои силы. Преданный интересамъ своей родины, П. С. Макаровъ, выработавшій себѣ твердыя убѣжденія и достаточно трезвые взгляды на задачи отечественной печати, всегда старался стоять на стражѣ общественныхъ нуждъ и русскаго патріотизма и держаться умѣренно-прогрессивнаго направленія, хотя, строго говоря, онъ не принадлежалъ ни къ какой партіи. Немало посужилъ П. С. Макаровъ и русскому музыкальному дѣлу, какъ

П. С. МАКАРОВЪ,
редакторъ газеты „Биржевыя Вѣдомости“, † 24-го мая.
Съ фотографіи И. Александровскаго рисовалъ П. Борель.

Иностранные художники. — Въ затишьѣ. Картина К Раупа.

СОФИ ШЛИМАНЪ,
вдова недавно скончавшагося ученаго.

композиторъ и какъ музыкальный критикъ. Еще съ отроческихъ лѣтъ обнаружилъ онъ влеченіе и способности къ музыкѣ и настолько хорошо игралъ на скрипкѣ, что даже выступалъ нерѣдко въ публичныхъ благотворительныхъ концертахъ. И это влеченіе къ музыкѣ только разросталось у него съ годами. Но его прельщала не карьера виртуоза, а поприще композитора. Не довольствуясь сочиненіемъ легкихъ музыкальныхъ произведеній — романсовъ, которыхъ у него наберется болѣе ста пятидесяти, онъ написалъ большую оперу „Маріонъ де-Лормъ", либретто которой было имъ взято изъ драмы Виктора Гюго. Она имѣла несомнѣнныя достоинства, и увертюра ея была исполнена въ концертѣ въ Дворянскомъ собраніи, имѣла успѣхъ, но постановка самой оперы на казенной сценѣ не была разрѣшена вслѣдствіе неудобнаго въ цензурномъ отношеніи сюжета. Эта неудача подѣйствовала на композитора удручающимъ образомъ, расхолодила его рвеніе и даже отразилась вредно на его здоровьѣ, давъ первый толчокъ развитію недуга, сведшаго въ могилу. П. С. Макаровъ, вмѣстѣ съ Н. П. Карцевымъ, тоже покойнымъ, устроилъ первое въ Россіи музыкальное агентство и при немъ основалъ журналъ „Музыкальный Свѣтъ", прекрасное изданіе, вполнѣ отвѣчавшее своимъ цѣлямъ. Здѣсь онъ помѣстилъ много дѣльныхъ статей по теоріи и исторіи музыки, біографій, музыкальныхъ рецензій и замѣтокъ. Лучшій изъ музыкальныхъ органовъ въ Россіи, этотъ журналъ имѣлъ до 3-хъ тысячъ подписчиковъ, но всетаки далеко не оправдалъ надеждъ его основателя, также какъ и музыкально-научная агентура; и эта неудача также повліяла, — ранѣе неудачи съ оперой, — на П. С. Макарова, который, въ концѣ концовъ, кажется, совсѣмъ разочаровался въ своей музыкальной карьерѣ. Но разочарованія не озлобили его, и онъ не сдѣлался завистливымъ къ чужимъ успѣхамъ. По справедливому отзыву извѣстнаго критика М. М. Иванова, тонъ музыкально-критическихъ сужденій П. С. Макарова всегда отличался сдержанностью и доброжелательствомъ по отношенію ко всѣмъ талантливымъ людямъ безъ различія партій. Всѣ артисты и композиторы цѣнили его сужденія, всегда безпристрастныя и справедливыя, въ которыхъ чувствовался съ одной стороны знатокъ искусства, понимавшій и любившій его, а съ другой — человѣкъ снисходительный, желавшій каждому добра. П. С. Макаровъ участвовалъ также въ качествѣ критика въ „Порядкѣ" М. М. Стасюлевича, въ „Музыкальномъ Сезонѣ", „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ" К. В. Трубникова и мн. друг. изданіяхъ. Покойный родился въ августѣ 1841 года въ виленской губерніи, гдѣ отецъ его служилъ предсѣдателемъ виленской казенной палаты. Онъ далъ сыну прекрасное домашнее образованіе и затѣмъ помѣстилъ его въ виленскую классическую гимназію. Окончивъ здѣсь курсъ въ 1859 г., П. С. Макаровъ поступилъ въ с.-петербургскій университетъ, на юридическій факультетъ, но въ 1861 г. долженъ былъ выйти оттуда. Послѣ этого онъ опредѣлился на службу въ государственный банкъ, гдѣ дослужился до мѣста завѣдующаго ликвидаціоннымъ отдѣломъ. Въ 1874 году онъ вышелъ въ отставку и весь отдался музыкѣ, а затѣмъ журнальному дѣлу. Редакторомъ „Биржевыхъ Вѣдомостей" онъ состоялъ съ декабря 1879 года.

П. Б—овъ.

АКВАПЕДЪ

инженера Перловскаго

(водяной велосипедъ)

За послѣдніе два-три года на столбцахъ газетъ неоднократно появлялись разнаго рода описанія и сообщенія касательно аквапеда инженера Перловскаго, который еще въ 1888 году получилъ на него 10-лѣтнюю привилегію и удостоился представить первый экземпляръ своего изобрѣтенія Государю Императору, соблаговолившему пріобрѣсти его въ собственность; передъ публикою же приборъ этотъ впервые появляется только теперь, демонстрируясь въ с.-петербургскомъ рѣчномъ яхтъ-клубѣ, почему мы и считаемъ своевременнымъ помѣстить рисунки этого многообѣщающаго изобрѣтенія.

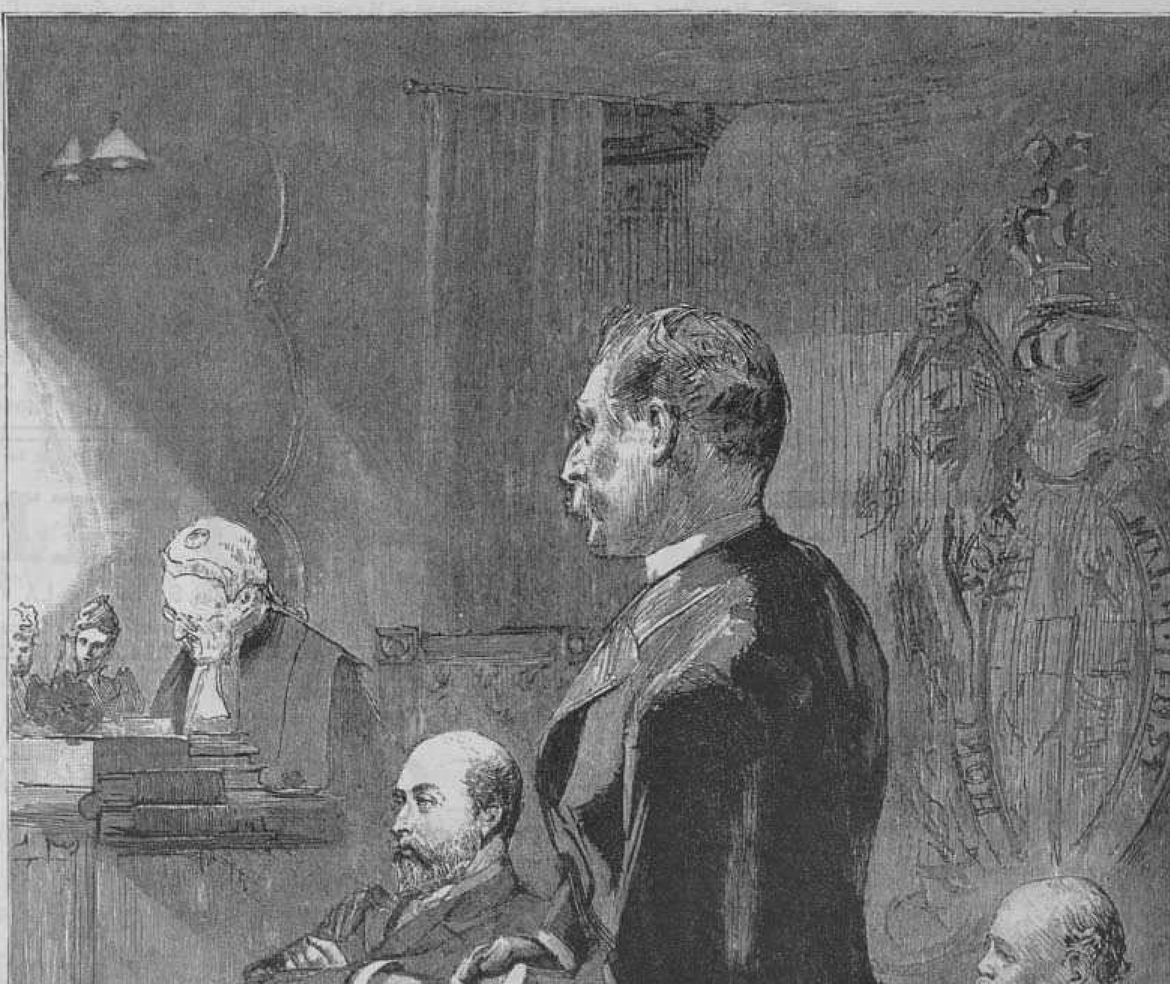
Не вдаваясь въ детальное описаніе составныхъ частей аквапеда, — устройство котораго, впрочемъ, достаточно ясно изъ помѣщаемыхъ рисунковъ, — ограничиваемся краткимъ перечисленіемъ наиболѣе существенныхъ особенностей и преимуществъ его предъ другими способами передвиженія по водѣ.

Герметически запаянныя металлическія сигары аквапеда, разгороженныя водонепроницаемыми переборками, уже сами по себѣ представляютъ вполнѣ законченный и безусловно непотопляемый спасательный снарядъ, тогда какъ всякаго рода лодка легко можетъ быть пробита, опрокинута и просто залита волнами; такая совершенная безопасность аквапеда сама по себѣ уже является преимуществомъ рѣшающаго значенія.

Замѣчательная остойчивость аквапеда на водѣ, обусловливаясь единственно значительнымъ промежуткомъ между параллельно раздвинутыми сигарами, вполнѣ независимо отъ размѣровъ и обводовъ самихъ сигаръ, тѣмъ самымъ даетъ возможность заразъ достигать и быстроходности, и остойчивости его, тогда какъ для всякаго рода лодокъ совмѣщеніе этихъ, взаимно другъ друга исключающихъ, качествъ является непримиримымъ компромиссомъ: чѣмъ уже обводы лодки, тѣмъ она быстроходнѣе, но меньше остойчива, и наоборотъ; совмѣстимость обоихъ этихъ качествъ въ аквапедѣ, давая сразу всѣ преимущества быстроходнаго и остойчиваго плаванія, въ то же время позволяетъ нести на немъ сравнительно большую парусность.

Сигары аквапеда, на половину только погружаясь въ воду, не срѣзаны надъ нею, подобно нѣкоторымъ типамъ лодокъ, прямою плоскостью, но образуютъ надъ ватерлиніею запасъ водоизмѣщенія, вполнѣ симметричный уже погруженному, что, въ совокупности съ непотопляемостью и остойчивостью аквапеда, обусловливаетъ его прекрасныя качества на значительномъ даже волненіи, на которомъ онъ, никогда не зарываясь въ воду, всегда легко и плавно опускается и встаетъ почти безъ замѣтныхъ размаховъ, ударовъ и крена.

По сравненію съ разнаго рода лодками, аквапедъ сопротивляется боковымъ движеніямъ заразъ двумя килями и двумя боками своихъ сигаръ, почему дрейфъ его крайне незначителенъ, и онъ хорошо идетъ къ вѣтру; сверхъ того, всегда послушный рулю, съ одинаково быстрымъ переднимъ и заднимъ ходомъ, способный поворачиваться на мѣстѣ простымъ загребаніемъ винта по поверхности воды и



Сэръ Гордонъ-Кёммингъ въ засѣданіи суда.

Англія. — Процессъ сэра Гордонъ-Кёмминга въ Лондонѣ.

становиться на якорь на глубинахъ, не превышающихъ 2 саженъ, простымъ опусканіемъ мачты, скользящей въ кольцахъ, — онъ отвѣчаетъ всѣмъ требованіямъ вполнѣ разносторонняго и точнаго маневрированія.

Ѣзда на аквапедѣ, во всемъ подобномъ велосипеду, производится въ удобной, выпрямленной позѣ, простымъ переступаніемъ ногъ по педалямъ, вслѣдствіе чего ѣзда эта неутомительна и въ гигіеническомъ отношеніи только полезна, развивая самою природою предназначенныя способности ногъ, тогда какъ гребля на лодкахъ всѣхъ родовъ, представляя собою рядъ насилованныхъ и потому утомительныхъ тѣлодвиженій, требуетъ навыка и спеціальнаго платья, а главное — всегда вредно вліяетъ на руки, которыя мозолятся и грубѣютъ въ ущербъ письму, музыкѣ, рисованію и тому подобнымъ занятіямъ; за всѣмъ тѣмъ ѣзда на аквапедѣ оставляетъ руки свободными для всякаго другаго попутнаго дѣла и притомъ производится не задомъ, а лицомъ впередъ, давая этимъ возможность обходиться безъ услугъ рулеваго или безъ тягостной необходимости ежеминутно оглядываться и подгребать веслами, что неизбѣжно при одиночной греблѣ на лодкахъ.

Сидящій всего отъ 5 до 6 дюймовъ въ водѣ, аквапедъ легко встаетъ противъ сильнаго даже теченія и имѣетъ возможность проникать въ такія мелководья и приставать къ такимъ берегамъ, которые совершенно недоступны для всегда глубже, сравнительно сидящихъ лодокъ разнаго рода.

Снабженный двумя съемными велосипедными колесами аквапедъ по желанію легко перевозится съ воды на воду или же къ дому и обратно, устраняя всегда дорогое и хлопотливое содержаніе непремѣнно на водѣ, какъ это неизбѣжно для лодокъ всякаго рода.

Наконецъ скорость аквапеда, опредѣляющаяся, въ зависимости отъ силъ и навыка ѣздока, въ 8—12 верстъ въ часъ, какъ разъ соотвѣтствуетъ скорости сухопутнаго велосипеда, въ отношеніяхъ предѣльныхъ скоростей, достижимыхъ на сушѣ и на водѣ усиліями одного человѣка и паромъ: максимальный бѣгъ велосипеда въ 30 и локомотива въ 90 верстъ въ часъ относятся между собою совершенно также, какъ 12-верстный ходъ аквапеда къ 20 узламъ лучшаго пароваго ходока.

Совокупность перечисленныхъ особенностей и преимуществъ аквапеда во всякомъ случаѣ выдвигаетъ его изъ ряда приборовъ, исключительно предназначенныхъ для прогулокъ, спорта и охоты, открывая ему, при соотвѣтственныхъ видоизмѣненіяхъ размѣровъ и принадлежностей, болѣе широкую будущность, въ примѣненіи къ серьезнымъ задачамъ спасанія погибающихъ, посыльной и развѣдочной службы вообще и какъ новый типъ судостроенія, миноносцаго по преимуществу.

ОТЪ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ

Въ виду истекающаго перваго полугодія журнала „Всемірная Иллюстрація“ за 1891 г., т. е. XLV томъ его, контора редакціи проситъ гг. подписчиковъ, выславшихъ деньги лишь за первое полугодіе, поспѣшить досылкою остальной суммы, дабы не произошло задержки въ высылкѣ дальнѣйшихъ нумеровъ журнала.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ

„ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“ съ книжками „ТРУДА“

на полгода, съ 1-го іюля:

	Обыкн. изд.	Роскошн. изд.
Въ С.-Петербургѣ безъ доставки	7 р. — к.	11 р. — к.
„ „ съ доставкою	7 „ — „	12 „ 50 „
„ Москвѣ безъ доставки	7 „ — „	11 „ — „
Во всѣхъ городахъ имперіи съ пересылкой	7 „ 50 „	12 „ 50 „

Кромѣ того, принимается **отдѣльная подписка на журналъ**

„ТРУДЪ“,

выходящій 2 раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го числа. Подписная цѣна на журналъ **„ТРУДЪ“** съ 1-го іюля 1890 г., съ доставкою и пересылкою, **3 рубля.**

Подписка принимается и на цѣлый годъ, и гг. новые подписчики получатъ всѣ №№ журналовъ съ 1-го января сего года.

Контора журнала „Всемірная Иллюстрація“ С.-Петербургъ, Садовая, № 22(16).

Pilules de Blancard

Одобренныя Парижской Медиц. Акад. имѣютъ всѣ качества желѣзистаго іода.

противъ МАЛОКРОВІЯ, ДѢВИЧЬЕЙ БЛѢДНОСТИ и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходится преодолѣвать недостаточность крови.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное акціонерное общество

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ",

Измайловскій проспектъ, № 27.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ — ПАРИЖЪ 1889 г.

ГЛИЦЕРИНЪ-ВЕЛУРЪ,

средство для предохраненія отъ загара, веснушекъ и красноты лица.

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МОЛОКО И РИСОВОЕ МОЛОКО.

Вода де-Нинонъ для кожи.

ФАБРИЧНАЯ МАРКА.

При покупкѣ обращать вниманіе на фабричную марку, при семъ обозначенную, и требовать точность фирмы

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ."

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

1) Невскій проспектъ, № 32, въ домѣ католической церкви;
2) Невскій проспектъ, № 66, у Аничкина моста;
3) Вознесенскій проспектъ, уголъ Казанской ул., домъ Шредера, № 24/52 (оптовая и розничная продажи).

Магазинъ въ Москвѣ: Кузнецкій Мостъ, домъ Третьяковыхъ.

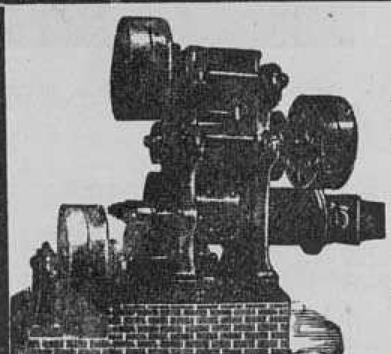
НАГРАЖДЕННЫЯ ЗОЛОТОЮ МЕДАЛЬЮ на парижской выставкѣ

туалетныя мыла,

отличающіяся весьма нѣжнымъ и прочнымъ запахомъ,

ФАБРИКИ

ГУСТАВА ШТЫРМЕРА



ПОЛНОЕ УСТРОЙСТВО

ДЛЯ

паровыхъ кирпичныхъ заводовъ, для фабрикъ глиняныхъ издѣлій и для фабрикъ фигурнаго и полаго кирпича

поставляетъ, какъ многолѣтн. спеціальность, въ прочномъ, солидномъ исполненіи

LOUIS JÄGER,

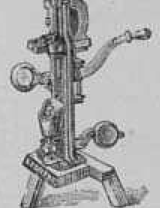
ФАБРИКА МАШИНЪ

въ Ehrenfeld-Köln.

ФАБРИКА МАШИНЪ

К. ПОШЕПНАГО,

ВЪ ВАРШАВѢ,



Маршалковская, 17,

рекомендуетъ извѣстные по своему достоинству

бутылочно-разливные, купорные капсюльные, мойные и прочіе машины и насосы

для пивоваренныхъ, водочныхъ и винокуренныхъ заводовъ, а также винныхъ и пивныхъ торговель и пр.

ГЛИЦЕРИНОВАЯ ПУДРА

НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ

ОСВѢЖАЮЩАЯ КОЖУ.

ОБЕЗПЕЧЕНО ПРАВОМЪ СОБСТ.

БРОКАРЪ и К°.

5о коп.

ЗА КОРОБКУ

GELLÉ FRÉRES PARFUMEURS

6, AVENUE DE L'OPÉRA

PARIS

PÂTE DENTIFRICE GLYCÉRINE

LAURÉAT DE PHARMACIE

PROCÉDÉ D'EUG. DEVERS,

S'EN SERVIR UNE FOIS C'EST L'ADOPTER

MÉDAILLE D'OR, PARIS 1878

ПИШУЩАЯ МАШИНА

„РЕМИНГТОНА" № 5,

„новѣйшая изъ всѣхъ существующихъ системъ",

признана лучшей въ свѣтѣ. Сотни въ употребленіи во всѣхъ министерствахъ и пр. правительственныхъ учрежденіяхъ. Общій сбытъ 100.000 штукъ. Каталоги и отзывы правительства безплатно.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Ж. БЛОКЪ:

МОСКВА, С.-Петербургъ, Варшава.

Pastilles de

TAMAR INDIEN GRILLON

Exiger sur chaque boite la signature

E. Grillon

Chez tous les droguistes et pharmaciens

Paris. E. GRILLON, 27, rue Rambuteau.

Папочка замѣть

ШТУРМА УКСУСЪ высшаго качества БЕЗВРЕДЕНЪ чистаго вкуса и ЗАПАХА.

НАДО БРАТЬ!

СОРТА:

Виноградный уксусъ бѣлый и красный.
Уксусъ эстрагонъ подъ №№ 1, 2, 3.
Винный уксусъ тройной 9% — № 00.
Винный уксусъ двойной 6% — № 0.
Винный уксусъ средній 4½% — № 2.
Винный уксусъ обыкновенный 3% — № 4.
Винный уксусъ низшій 2½% — (безъ №).

ИМѢЕТСЯ ВСЮДУ.

На каждой бутылкѣ заводскаго розлива обозначенъ сортъ, № и цѣна съ посудою.

ВЕЛОСИПЕДЫ

фабрики

ЗЕЙДЕЛЬ и НАУМАНЪ,

спеціально устроенные для русскихъ дорогъ, продаются въ магазинахъ

ГЕНРИХА ГЁЦЪ:

С.-Петербургъ, Невскій, 85, Гороховая, 44.
Каталоги и прейсъ-куранты безплатно.

Schlesischer Obersalzbrunnen

Oberbrunnen

ПЕРВОКЛАССНЫЙ АЛЬКАЛИЧЕСКІЙ ИСТОЧНИКЪ, съ успѣхомъ примѣняемый съ 1601 года.

Анализы и подробности объ источникѣ высылаетъ по почтѣ *безплатно*

КОНТОРА ОТПРАВКИ КНЯЖЕСКИХЪ МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ ВЪ ОБЕРЗАЛЬЦБРУНѢ

ФУРБАХЪ и СТРИБОЛЛЬ, Зальцбрунъ въ Силезіи.

Склады во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Новый прейсъ-курантъ въ 80 стр. высылается безплатно.

НОВОСТЬ

СВИФТЪ № 1 съ ДУТЫМИ РЕЗИНОВЫМИ ШИНАМИ.

ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО

I. ГОЛЛЕНДЕРА

ДЛЯ СМЯГЧЕНІЯ КОЖИ.

Вазелиновое мыло I. Голлендера пріятнаго запаха и придаетъ кожѣ мягкость.

Цѣна куска 30 коп.; можно получить во всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Главный складъ I. Голлендера: С.-Петербургъ, Демидовъ пер., № 1.

Ввозъ и продажа въ Россіи разрѣшены медицинскимъ департаментомъ.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ Д-РА ЛЕНГИЛЯ.

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ.

Употребляется для бѣлизны кожи лица и рукъ.

СПОСОБЪ ПРИГОТОВЛЕНІЯ.

При приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ онаго вошли исключительно вещества, не оказывающія дурнаго вліянія на кожу и притомъ благотворно и освѣжительно дѣйствующія на кожу лица и рукъ.

Цѣна: флакону 1 руб. 65 коп., бензоевое мыло 35 коп. и 50 коп. кусокъ, опо-помада (лучше кольдъ-крема) 1 руб.

Упак. и перес. въ Европ. Россіи 70 к., въ Азіат. 1 р.

Въ виду многихъ поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на припечатанную здѣсь охран. марку и на подпись моего единственнаго агента. Главный складъ для всей Россіи у В. Ауриха: въ СПб., Колокольная, 18—19.

Имѣется во всѣхъ парфюмерн. и аптекарск. магазинахъ и аптекахъ Россіи.

ФАБРИКА ВЕЛОСИПЕДОВЪ

Г. В. ШЛАДИТЦА въ Дрезденѣ,

прежде Шладитцъ и Бернгардтъ,

рекомендуетъ отличные, изъ лучшаго матеріала выдѣланные, велосипеды съ ручательствомъ за хорошую и прочную работу. Прейсъ-курантъ за 7-к. марку. Ищутъ агентовъ.

H. W. Schladitz, Dresden.

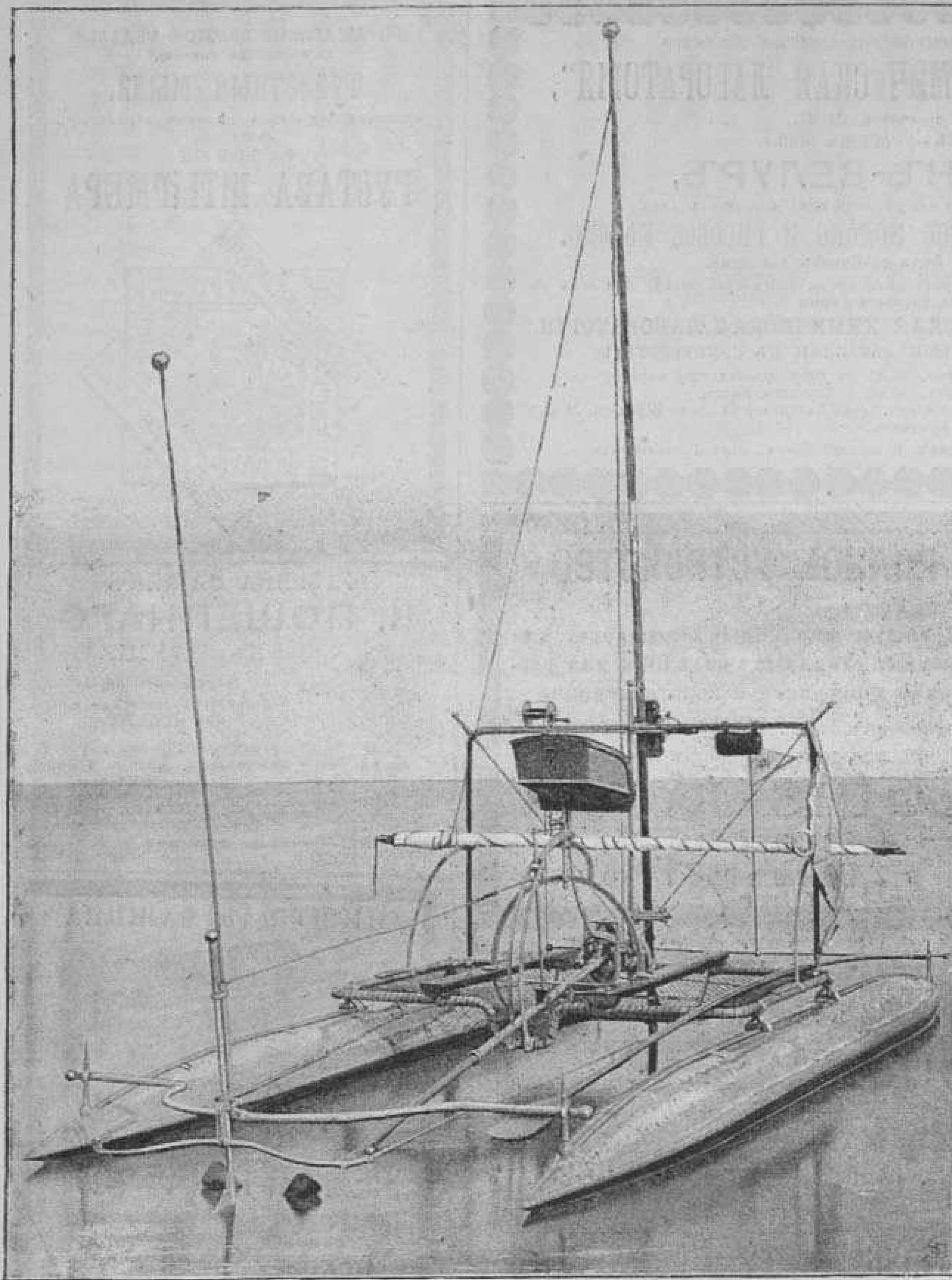
МЫЛО

ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ

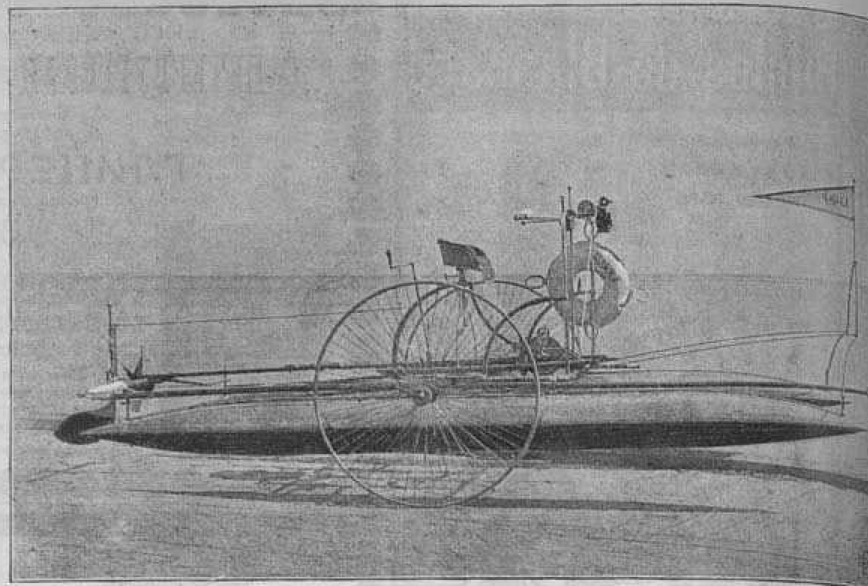
ПРОВИЗОРА

А. М. ОСТРОУМОВА

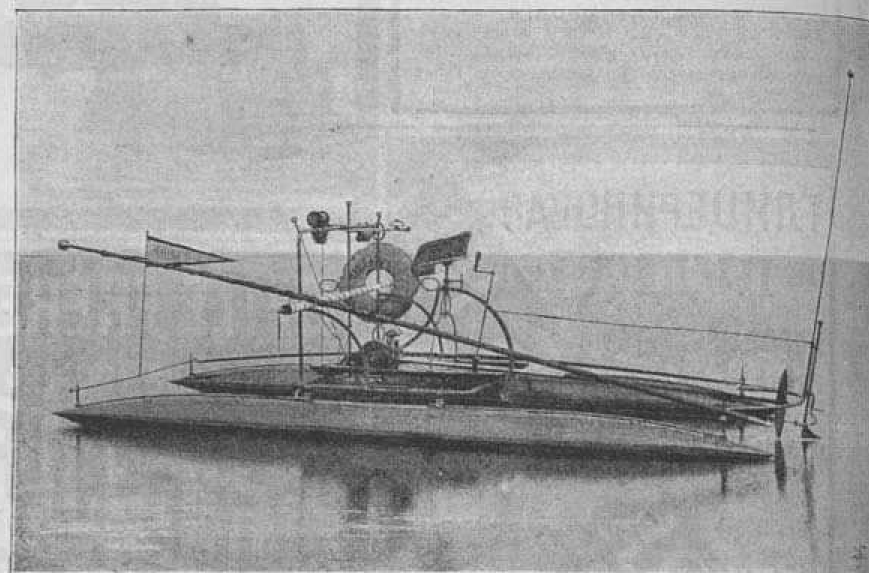
КУСОКЪ 30 к. Продается вездѣ.



Видъ аквапеда на водѣ сзади.



Боковой видъ аквапеда, поставленнаго на колеса, для передвиженія по сушѣ.



Боковой видъ аквапеда на водѣ.

Политехника. — Аквапедъ (водяной велосипедъ) инженера Перловскаго.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 663).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 6-го іюня 1891 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“

№ 1169. Годъ XXIII. | 15-го іюня 1891 г. | Томъ XLV. № 25

Москва. — Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ. Слѣдованіе Ихъ Величествъ въ Чудовъ монастырь.

Автотипія Эд. Гоше съ фотографіи спеціальнаго корреспондента-фотографа «Всем. Илл.» К. А. Фишера (бывшій Дьяговченко), въ Москвѣ.

При этомъ № гг. подписчикамъ „Всемірной Иллюстраціи" разсылается № 12-й журнала

„ТРУДЪ"

Плаваніе фрегата „Память Азова"

Спеціальная корреспонденція „Всемірной Иллюстраціи"

XXIX

Сіамъ. Банкокъ

Королевство сіамское занимаетъ часть полуострова Индо-Китая и простирается съ сѣвера на югъ по всему бассейну рѣки Менамъ. Отъ запада оно граничитъ съ подвластнымъ Англіи государствомъ бирманскимъ, а на востокѣ находятся аннамскія владѣнія французовъ. Далѣе на сѣверѣ лежатъ провинціи китайскія, а къ югу владѣнія сіамскія занимаютъ бо̀льшую часть полуострова Малакки и граничатъ съ мелкими султанствами, подчиненными Англіи.

Какъ видно, у Сіама нѣтъ недостатка въ сильныхъ сосѣдяхъ, и его независимости угрожаютъ отовсюду; часть окраинъ уже отторгнута, а на другія заявлены притязанія. Между прочимъ, Германія также стремится пріобрѣсти покупкою два островка, лежащіе близъ того мѣста Малаккскаго перешейка, гдѣ предполагается возможнымъ прорытіе канала.

Одно время, лѣтъ сорокъ назадъ, въ торговомъ мірѣ западно-европейскихъ государствъ было большое возбужденіе по поводу надеждъ, которыя подавали сношенія съ Сіамомъ; но нынѣ многіе инициаторы разочаровались въ своихъ чрезмѣрныхъ ожиданіяхъ, такъ какъ правители страны оказались не столь просты и наивны, чтобы отдать безконтрольно всѣ средства въ распоряженіе иностранцевъ. Сіамъ столь счастливъ, что послѣдовательно имѣетъ двухъ королей, весьма образованныхъ и хорошо освѣдомленныхъ объ истинныхъ намѣреніяхъ и отношеніяхъ западно-европейцевъ, а потому, не уклоняясь отъ сношеній съ ними, интересы страны оберегаются тщательно. Политическое устройство Сіама, не входя въ подробности, можно сравнить съ большимъ имѣніемъ, принадлежащимъ королю, который имѣетъ власть надъ всѣмъ и всѣми.

Во главѣ отдѣльныхъ отраслей управленія стоятъ ближайшіе родственники короля и отчасти довѣренныя лица. Изъ такого порядка вещей проистекаетъ хозяйственный взглядъ на государство — его нужды и интересы принимаются во вниманіе правителями, какъ свои собственныя, но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя отрицать, что такъ называемыя злоупотребленія властью имѣютъ мѣсто и особенно часты въ отдаленныхъ провинціяхъ, а потому рабочій классъ населенія долженъ оплачивать сверхштатные налоги.

Впрочемъ, нельзя сказать, чтобы люди были здѣсь обременены болѣе, чѣмъ во многихъ мѣстностяхъ Индіи, числящейся подъ просвѣщенною властью. Таково, по крайней мѣрѣ, впечатлѣніе, производимое обоими государствами при первомъ знакомствѣ съ ними.

Замѣчательно, что европейцы, находящіеся на службѣ у сіамскаго короля, никогда не занимаютъ первостепенныхъ должностей — ихъ удѣлъ соотвѣтствуетъ положенію дѣловыхъ рабочихъ чиновниковъ министерствъ.

Вводя у себя новѣйшія примѣненія техники и вооруженія, сіамцы не оставляютъ своихъ старинныхъ и прочныхъ порядковъ и не бросаются въ омутъ реформъ, который могъ бы легко погубить націю вмѣсто ея обновленія. Жизнь народовъ требуетъ большой постепенности для измѣненія и достаточнаго созрѣванія потребности въ немъ: преждевременное поверхностное реформированіе можетъ оказаться не менѣе вреднымъ, чѣмъ чрезмѣрная отсталость.

Повидимому, до послѣдняго времени правителямъ Сіама удавалось счастливо обходить тѣ затрудненія, съ которыми связано оживленіе сношеній замкнутой страны съ внѣшнимъ міромъ.

Племени сіамскому весьма прилично названіе индо-китайцевъ какъ по внѣшности, такъ и по обычаямъ и формамъ жизни. Сами себя они называютъ Таи, т. е. свободные люди, и это названіе надо понимать въ смыслѣ внѣшней независимости, потому что внутреннее домашнее рабство существовало здѣсь до послѣдняго времени, да въ сущности и теперь существуетъ подъ видомъ обязательныхъ работъ. Численность народонаселенія превышаетъ шесть милліоновъ, изъ которыхъ около двухъ приходится на долю китайцевъ и другихъ пришельцевъ.

Различныя разновидности племени Таи имѣютъ сходство одни — съ китайцами, другія — съ малайцами, но всѣ нѣсколько тяготѣютъ къ индусамъ, отъ которыхъ принята азбука, литература и языкъ для торжественныхъ случаевъ; обыкновенный же народный говоръ несомнѣнно китайскаго происхожденія, но весьма пѣвучъ. Привѣтливое меланхолическое выраженіе женственныхъ лицъ сіамцевъ вполнѣ соотвѣтствуетъ ихъ кроткому характеру. Искусные рабочіе, они послушны и покорны, но сами по себѣ не предпріимчивы.

Между богатыми допускается многоженство, но бѣднѣйшіе классы не позволяютъ себѣ такой роскоши.

Женщины-сіамки стригутъ волосы на головѣ, чѣмъ увеличивается сходство съ ними мужчинъ.

Несмотря на значительныя усилія миссіонеровъ, буддизмъ до сихъ поръ остается господствующей религіей и сохраняется въ относительной чистотѣ. Многочисленное сословіе монаховъ или Талапойновъ пользуется значительнымъ вліяніемъ, и черезъ монашество обязательно проходятъ всѣ юноши, не исключая королевскихъ сыновей.

Покойный король Монгкутъ долгое время находился въ монашескомъ званіи, пока престолъ занималъ узурпаторъ, и въ тиши монастыря достигъ славы великаго ученаго буддійскаго міра.

По разсказамъ, король этотъ утонулъ въ водахъ Менама при столкновеніи двухъ катеровъ, причемъ присутствующіе растерялись, и никто изъ нихъ не рѣшился для спасенія жизни повелителя нарушить строгій законъ, воспрещающій подданнымъ касаться его особы.

Настоящій король Чулалонгкорнъ наслѣдовалъ отцу въ 1868 году, а въ 1887 году объявилъ наслѣдникомъ престола своего одиннадцатилѣтняго сына, такъ какъ, по законамъ страны, хотя наслѣдственность соблюдается, но отъ короля зависитъ измѣнить порядокъ и назначить себѣ преемника по выбору. Національное воспитаніе принцевъ дополняется изученіемъ иностранныхъ языковъ, преимущественно англійскаго, на которомъ король и королева и многіе члены королевской семьи говорятъ свободно. Самъ король изрѣдка совершаетъ поѣздки въ Батавію, Сингапуръ и Калькутту, а у себя принималъ принца генуэзскаго, короля гавайскаго и бывшаго президента Гранта.

Столица королевства Банкокъ лежитъ на р. Менамъ въ 25 миляхъ отъ устья, и прошло всего съ небольшимъ сто лѣтъ со времени перенесенія резиденціи сюда изъ расположеннаго выше по рѣкѣ города Аютіи, который былъ разоренъ при нашествіи бирманцевъ.

Прежніе путешественники описывали Банкокъ, какъ первобытную Венецію, построенную изъ тика, на берегахъ множества каналовъ, но за послѣднее время физіономія города значительно измѣнилась. Проведены многія улицы, построены набережныя, воздвигнуты каменные дома, вырыты доки, проложены рельсы конно-желѣзной дороги, а въ воздухѣ повисли проволоки телеграфа и телефоновъ. На нѣкоторыхъ улицахъ устроено керосиновое освѣщеніе, а теперь вводится даже электрическое.

Все это пріобрѣтено не безъ пожертвованій, а завистники утверждаютъ даже, что финансы страны подорваны; но ближайшее наблюденіе показываетъ, что производительность ея при улучшеніи хозяйства можетъ быть значительно повышена, а запасъ драгоцѣнностей въ монастыряхъ и дворцахъ очень великъ.

Рисъ, тиковое дерево, нѣкоторые сорта другихъ деревьевъ составляютъ главный предметъ вывоза, но залежи каменнаго угля и богатыя оловянныя руды почти нетронуты, добываніе драгоцѣнныхъ металловъ и камней только теперь ставится на промышленную ногу. Желѣзныя дороги, схема которыхъ уже разработана, вѣроятно, значительно повысятъ дѣятельность страны и скрѣпятъ тѣ окраины, которыя теперь тяготѣютъ къ англійскимъ и французскимъ владѣніямъ вслѣдствіе направленія сплавныхъ рѣкъ.

Таково въ общихъ чертахъ состояніе той страны, которая нынѣ удостоена посѣщеніемъ Государя Наслѣдника Цесаревича, прибывшаго на фрегатѣ „Память Азова" послѣ благополучнаго перехода изъ Батавіи.

7-го марта, около полудня, величественный фрегатъ и его сильные спутники въ строѣ фронта подошли къ низменному побережью и бросили якоря противъ устья рѣки Менама.

Тотчасъ же взвились сигнальные флаги, передавшіе приказаніе приблизиться лодкамъ „Кореецъ“ и „Манджуръ“, которые стояли далѣе, у самаго бора. Вмѣстѣ съ лодками подошли также сіамскіе пароходы и французская канонерка и, расцвѣтившись флагами, салютовали изъ орудій, на что получили отвѣтъ равнымъ числомъ выстрѣловъ.

Два брата короля, принцы Деваванжи и Прочикъ со свитою прибыли на фрегатъ въ своей національной одеждѣ, въ шлемахъ и орденскихъ лентахъ. Встрѣченные по уставу, принцы спустились въ помѣщеніе Государя Наслѣдника Цесаревича для привѣтствія съ благополучнымъ прибытіемъ, послѣ чего возвратились на королевскую яхту „Apollo“, которая была предложена Е. И. В. для перехода по мелководьямъ рѣки, куда глубокосидящія канонерки могли пройти лишь при полной водѣ прилива, приходившейся въ неудобное ночное время. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ въ тотъ же день изволилъ посѣтить яхту, но отбытіе въ Банкокъ назначено было на слѣдующее утро.

При громѣ салюта и крикахъ „ура“ посланныхъ по реямъ людей, въ исходѣ 7-го часа утра Его Высочество изволилъ перейти на яхту „Apollo“ и подъ своимъ флагомъ прослѣдовалъ въ рѣку. Расположенный близь устья фортъ Пакномъ салютовалъ изъ орудій, а стоявшія въ рѣкѣ суда подняли свои разнообразные флаги, красиво расцвѣтившись ими. По приходѣ къ якорному мѣсту нѣсколько ниже дворца, яхта стала на якорь, и Наслѣдникъ Цесаревичъ на королевской многовесельной баржѣ изволилъ съѣхать къ дворцовой пристани, гдѣ ожидалъ король съ наслѣднымъ принцемъ и многочисленной свитой.

Пристань и окрестныя зданія были красиво задрапированы, а для отдачи почести поставлены войска, почетный караулъ и хоръ музыки.

Новый салютъ возвѣстилъ моментъ, когда Его Императорское Высочество ступилъ на сіамскую территорію. Король привѣтствовалъ Наслѣдника Цесаревича, обмѣнявшись пожатіемъ руки, и послѣ краткаго представленія важнѣйшихъ лицъ всѣ прослѣдовали во дворецъ, а затѣмъ, по приглашенію короля, Его Высочество и принцъ Георгъ вошли во внутренніе покои для представленія королевы. Е. В. король предложилъ Наслѣднику Цесаревичу фамильный орденъ Шакръ-кри, а принцу Георгу — орденъ Бѣлаго Слона первой степени; адмираламъ и командирамъ судовъ, лицамъ свиты и штаба были пожалованы ордена степеней, соотвѣтственныхъ ихъ чинамъ, и, по особому разрѣшенію, они были одѣты въ тотъ же день на парадномъ обѣдѣ. *Н. Б.*

ПОЛИТИКА

10-го (22-го) іюня 1891 года

Въ области внутренней политики Россіи становятся довольно рѣдки событія, пропускаемыя сначала невнимательной нашей публикой и дѣлающіяся ей вполнѣ понятными только тогда, когда она узнаетъ о впечатлѣніи произведенномъ ими за границею. Къ такому разряду принадлежатъ несомнѣнно всѣ законодательныя мѣры, принятыя за послѣднее время съ цѣлью довершенія общей организаціи вооруженной обороны страны.

Дѣло началось съ новой организаціи русскаго государственнаго ополченія, позволяющей извлекать изъ этого резерва русскихъ военныхъ силъ элементы быстраго пополненія регулярной арміи. Отнынѣ русское государственное ополченіе является военнымъ „запасомъ“, значительно болѣе подвижнымъ, чѣмъ тѣ массы могущихъ быть вооруженными въ случаѣ нужды гражданъ, которыя носятъ въ Германіи и въ Австро-Венгріи имя „ландвера“, а во Франціи — „территоріальной арміи“. Громадная масса ратниковъ нашего преобразованнаго государственнаго ополченія, съ перваго же дня созываемая подъ знамена, раздѣляется на двѣ части, изъ которыхъ одной выпадаетъ исключительно на долю замѣна регулярныхъ войскъ въ гарнизонной службѣ внутри страны, а другая является готовымъ матеріаломъ для усиленія численности дѣйствующей арміи, даже и въ томъ случаѣ, если арміи этой придется вести военныя операціи за предѣлами отечества.

На могущій явиться вопросъ, откуда взять въ достаточномъ количествѣ боевое оружіе для этихъ дополнительныхъ военныхъ силъ, является приказъ по арміи, замѣняющій въ регулярной арміи ея нынѣшнія дальнобойныя нарѣзныя ружья (винтовки Бердана) новыми, облегченными (10 фунтовъ вмѣсто 12-ти) магазинными ружьями малаго калибра, стрѣляющими бездымнымъ порохомъ. Когда всѣ войска будутъ снабжены этимъ усовершенствованнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, ихъ прежнее вооруженіе составитъ запасъ, вполнѣ достаточный для того, чтобы у ратниковъ государственнаго ополченія оказалось съ самаго начала въ рукахъ оружіе, къ которому солдаты нашей регулярной арміи привыкли уже давно и которое пользовалось между ними — а черезъ нихъ и въ народѣ — огромною популярностью подъ сложившеюся въ солдатской средѣ кличкою „берданка“.

Но этимъ не ограничилась заботливость правительства о довершеніи организаціи вооруженныхъ силъ страны. Опытъ кровопролитныхъ войнъ послѣдняго тридцатилѣтія давно уже указывалъ на необходимость предусматривать для военнаго времени быструю убыль офицеровъ на поляхъ битвъ и ихъ недостатокъ, порождаемый быстрымъ усиленіемъ запасныхъ частей. Съ цѣлью устранить это серьезное неудобство, издано на дняхъ положеніе о такъ называемыхъ „зауряд-прапорщиковъ“ и „зауряд военныхъ чиновникахъ“. Эти новыя званія напоминаютъ собою отчасти пріемъ, который былъ употребленъ во Франціи въ 1870 году послѣ паденія второй имперіи. Организаторы импровизированныхъ вооруженныхъ силъ „національной защиты“ (Defense nationale) прибѣгли тогда къ такъ называемымъ „вспомогательнымъ офицерскимъ штабамъ“ (états majors à titre auxiliaire), въ которые вошли военные, а иногда даже и не-военные волонтеры, способные, за неимѣніемъ лучшаго, занимать начальственные посты. Въ арміи, наскоро скомплектованной покойнымъ Леономъ Гамбеттой и г-мъ де-Фрейсине, внезапно появились не только „зауряд-подпоручики“ и „зауряд-капитаны“, но даже и „зауряд-генералы“ (généraux à titre auxiliaire). У насъ, при организаціи дополнительнаго корпуса офицеровъ въ мирное время, не представлялось, конечно, надобности ни въ чемъ подобномъ. Организація офицерскихъ штабовъ государственнаго ополченія оставляла пробѣлъ только для субалтернъ-офицеровъ, и пробѣлъ этотъ отнынѣ пополненъ.

За границей, какъ мы уже сказали выше, всѣ эти мѣры, доказывающія твердую рѣшимость русскаго правительства держать постоянно страну въ полной боевой готовности, произвели гораздо болѣе сильное впечатлѣніе, чѣмъ у насъ, что, впрочемъ, и неудивительно. Все русское общество до такой степени проникнуто увѣренностью, что правительство наше стоитъ на высотѣ своей задачи во всѣхъ отношеніяхъ, что его какъ-то не поражаютъ эти важныя, но на первый взглядъ мало эффектныя мѣропріятія. За границей, напротивъ, гдѣ съ напряженнымъ вниманіемъ всѣ слѣдятъ за каждымъ новымъ шагомъ, дѣлаемымъ у насъ съ цѣлью завершенія нашей „боевой готовности“, не могли, конечно, пройти незамѣченными тѣ новыя распоряженія, о которыхъ мы только что вели рѣчь.

На западѣ политическая жизнь отличалась въ теченіе прошлой недѣли значительнымъ оживленіемъ. Въ началѣ этого семидневнаго періода изъ-за границы получались извѣстія неособенно-то успокоительнаго свойства. Въ тамошней печати вдругъ и почти одновременно появились было слухи о какихъ-то загадочныхъ разъѣздахъ германскихъ генераловъ по Эльзасъ-Лотарингіи и о готовящихся будто бы въ Средиземномъ морѣ большихъ маневрахъ соединенныхъ эскадръ итальянской, австрійской и германской въ присутствіи, хотя и безъ непосредственнаго участія, эскадры англійской. Затѣмъ пришли уже не слухи, а достовѣрныя извѣстія о примиреніи, состоявшемся въ австрійскомъ рейхсратѣ, между министерствомъ Таафе и германскими либералами, и вслѣдъ затѣмъ объ аудіенціи, данной императоромъ Францемъ-Іосифомъ явившемуся въ Вѣну самозванному князю Болгаріи, принцу Фердинанду Кобургскому. Такъ какъ все это совпадало съ готовившимся и нынѣ уже совершившимся отплытіемъ въ Кронштадтъ большой французской эскадры подъ командою генерала Жерве, направляющейся въ Россію съ цѣлью явно демонстративнаго и очень непріятнаго какъ для Берлина, такъ и для Вѣны визита, то европейская публика пережила нѣсколько дней довольно серьезнаго безпокойства, которому однако же очень скоро положила конецъ тронная рѣчь императора Вильгельма II, произнесенная при закрытіи сессіи прусскаго сейма. Молодой германскій государь еще разъ подтвердилъ въ этой рѣчи, что онъ твердо надѣется на прочность и продолжительность европейскаго мира. Слухи о маневрахъ соединенныхъ эскадръ въ Средиземномъ морѣ оказались вздорною выдумкою. Въ дѣйствительности императоръ Францъ-Іосифъ просто собирается присутствовать на маневрахъ своего флота въ Адріатическомъ морѣ въ то время, когда въ тѣхъ же видахъ, именно въ Фіумэ, будетъ находиться англійская средиземная эскадра. Объ участіи въ этихъ маневрахъ германскихъ и итальянскихъ судовъ нѣтъ вовсе и рѣчи.

Что касается императора Вильгельма II, то, закрывъ лично сессію прусскаго сейма, онъ готовится къ поѣздкѣ въ Англію, гдѣ его ожидаетъ торжественное чествованіе лондонской городской думы, рѣшившей поднести германскому государю дипломъ почетнаго гражданина лондонскаго Сити. Судя по газетнымъ извѣстіямъ, Вильгельмъ II встрѣтится въ Англіи съ наслѣдникомъ итальянскаго престола принцемъ Викторомъ-Эммануиломъ Неаполитанскимъ, которому газетные слухи приписываютъ намѣреніе вступить въ бракъ съ дочерью короля бельгійцевъ, принцессою Клементиною, состоящею, какъ извѣстно, въ довольно близкой родственной связи съ королевою Викторіею.

Въ Англіи минувшая недѣля ознаменовалась двумя частными парламентскими неудачами министерства Салисбюри. Правительство осталось въ меньшинствѣ сначала по вопросу о представленіи въ парламентъ дополнительныхъ документовъ, по такъ называемому „манипурскому дѣлу“, въ которомъ вице-король Индіи лордъ Лауренсъ и калькутское правительство оказались виновными въ предательскомъ образѣ дѣйствій по отношенію къ главнокомандующему (сенапутти) манипурскихъ войскъ, а два дня спустя палата общинъ приняла небольшимъ большинствомъ голосовъ поправку къ закону о трудѣ фабричныхъ, противъ которой высказалось министерство. Эти два голосованія, конечно, еще ни въ какомъ случаѣ не могутъ побудить маркиза Салисбюри и его товарищей по кабинету подать въ отставку, но они показываютъ, что правительственное большинство палаты общинъ, состоящее изъ консерваторовъ и либеральныхъ уніонистовъ фракцій Гартингтона и Чемберлена—слабѣетъ все болѣе и болѣе численностью, несмотря даже на то, что правительство пошло на серьезныя уступки ирландцамъ, отмѣнивъ во всей Ирландіи дѣйствіе имъ же придуманныхъ исключительныхъ законовъ.

Во Франціи продолжались на минувшей недѣлѣ таможенныя пренія палаты депутатовъ, которыми, впрочемъ, публика интересовалась очень слабо. Гораздо болѣе толковъ возбуждали отплытіе въ Россію броненосной эскадры адмирала Жерве и сдѣланная газетою „Figaro“ новая попытка поднять еще разъ вопросъ о примиреніи Франціи съ Германіею путемъ возвращенія первой изъ этихъ двухъ державъ отторгнутой отъ нея войною 1870—71 годовъ части Лотарингіи. Къ этой попыткѣ, впрочемъ, все французское общество и вся почти парижская печать отнеслись крайне несочувственно.

Въ Италіи за прошлую недѣлю не произошло ничего особенно выдающагося. Съ Балканскаго полуострова тоже не приходило особенно важныхъ и интересныхъ извѣстій.

Королева Рамбои-Бомрабиромія.

Король на тронѣ.

Король сіамскій Чулалонгкорнъ

Банкокъ. — Внутренность двора при центральномъ храмѣ Изумруднаго Будды.

Банкокъ. — Погребальница и погребальщицы.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«. — Сіамъ.

Автотипіи Эд. Гоппе и гравюры съ фотографій отъ спеціальнаго корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« г. Н. Б.

А. И. БАБУХИНЪ,
профессоръ московскаго университета, † 23-го мая.
Съ фотографіи Дьяговченко рисовалъ П. Борель.

В. П. КОХОВСКІЙ,
директоръ военно-педагогическаго музея, † 1-го іюня.
Съ фотографіи А. Семененко рисовалъ П. Борель.

Русскіе художники. — »Стоянка трубачей передъ смотромъ«.
Рисунокъ С. Соколовскаго.

Наши картины и рисунки

Калмыцкiе храмы въ астраханской губернiи

Калмыки живутъ въ астраханской губернiи по обѣимъ берегамъ Волги; на правомъ ея берегу они занимаютъ земли до горной гряды Эргеней на западѣ и до р. Манычa на югѣ, а на лѣвомъ—почти до Баскунчакскаго озера. Это, вѣроятно, тѣ самые предѣлы, въ которыхъ въ девятомъ вѣкѣ, т. е. въ то время, когда складывалось начало русскаго государства, кочевала хазарская орда; позже, въ XIII вѣкѣ, на томъ же мѣстѣ появилась Золотая орда. О калмыцкой и Золотой ордахъ мы можемъ прослѣдить по письменнымъ памятникамъ, какъ и когда онѣ пришли на астраханскую Волгу. Вѣроятно, хазары также были пришельцы изъ центральной Азiи, такъ что калмыки были третьей по времени средне-азiатской ордой, осѣвшей на низовьяхъ Волги.

Калмыки принесли съ собой изъ средней Азiи буддизмъ; ту же религiю принесла на Волгу и Золотая орда; до принятiя ею ислама золотоордынскiй Сарай былъ наполненъ буддiйскими храмами, горѣвшими, по словамъ современниковъ, своими позолоченными маковками, т. е. чжалцанами (цилиндрами) и ганджирами (острiями). Какiя вѣрованiя принесли изъ Азiи хазары—неизвѣстно. Мозаизмъ, который исторiя выдаетъ, какъ религiю хазаровъ, безъ сомнѣнiя, усвоенъ хазарами позднѣе. Можетъ быть, и хазары, подобно калмыкамъ и Золотой ордѣ, были буддистами, хотя и другаго, болѣе древняго типа, и подобно нынѣшнимъ буддистамъ-калмыкамъ, хазары, можетъ быть, также поддерживали свои религiозныя связи съ отдаленнымъ востокомъ.

На помѣщенныхъ въ этомъ № „Иллюстрацiи“ изображенiяхъ калмыцкихъ храмовъ хотя западный стиль уже господствуетъ, но рядомъ съ европейскими портиками, фронтонами, наличниками, рядомъ съ русскими колонками попадаются и черты самаго дальняго востока: кривые китайскiе коньки крышъ, тибетскiе карнизы и тибетско-монгольскiя башенки (субурганы). Теперешнiе калмыцкiе храмы похожи на русскiе городскiе деревянные дома, но полное тожество съ этой свѣтской архитектурой смущаетъ религiозное чувство калмыка; оно требуетъ, чтобъ помѣщенiе изображенiй боговъ чѣмъ нибудь напоминало другую страну, въ которой дѣйствительно живутъ боги, страну, отдаленную, несходную съ окружающимъ. Гдѣ же взять образцы, какъ не въ странахъ, откуда пришелъ свѣтъ ученiя? Слѣды востока въ архитектурѣ священныхъ построекъ калмыковъ отчасти остатки воспоминаній о старой родинѣ, сохранившiеся отъ времени переселенiя на Волгу, отчасти слѣдствiе современныхъ сношенiй калмыковъ съ отдаленнымъ буддiйскимъ мiромъ. Эти сношенiя дѣйствительно существуютъ. Въ 1890 году на религiозно-народномъ празднествѣ монголовъ, на такъ называемыхъ „играхъ семи княжествъ“, отправляемыхъ около Урги, присутствовала группа калмыковъ, а за два года передъ тѣмъ въ Ургѣ жили въ теченiе нѣсколькихъ лѣтъ калмыки, изучавшiе буддiйскую литературу, и потомъ уѣхали въ Тибетъ. Во времена хазарскаго царства, при существованiи другихъ политическихъ условiй, эти сношенiя были, вѣроятно, еще живѣе, хотя пути сообщенiя въ то время были неспокойны и неудобны. Кто знаетъ, не развертывается ли передъ путешественникомъ, странствующимъ по калмыцкимъ стойбищамъ въ концѣ XIX вѣка, картина жизни, очень похожая на ту, какую здѣсь видѣли византiйскiе послы, когда они ѣздили въ Атиль, резиденцiю хазарскаго хагана.

Одинъ изъ помѣщенныхъ рисунковъ изображаетъ зимнiй храмъ Мало-дербетевскаго улуса, т. е. одного изъ семи улусовъ, на которые дѣлится калмыцкiй народъ астраханской губернiи. Этотъ храмъ находится въ Эргеняхъ, около дер. Тундутовой, въ 70 верстахъ къ югу отъ Сарепты. Храмы калмыковъ, какъ и въ степныхъ частяхъ Монголiи, бываютъ лѣтнiе и зимнiе,—что обусловлено кочевымъ бытомъ народа; зимнiе—деревянные, постоянные; лѣтнiе—войлочные, кочующiе. Лѣтнiй храмъ—это обыкновенная юрта. Въ Монголiи эти лѣтнiя храмовыя юрты отличаются отъ простой юрты тѣмъ, что у нихъ дымовое отверстiе на вершинѣ всегда закрыто и украшено металлической маковкой. Иногда даже вершина юрты подъ маковкой прiострена, такъ что сводъ юрты напоминаетъ луковицеобразный византiйскiй куполъ. Лѣтомъ часть ламъ или монаховъ остается при зимнемъ храмѣ, а если это бѣдный храмъ, то остается одинъ только сторожъ; остальные монахи кочуютъ на лѣтнiя стойбища вмѣстѣ съ народомъ. На лѣтней стоянкѣ монахи разбиваютъ свой станъ вокругъ войлочнаго храма; юрты, которыя замѣняютъ имъ кельи, располагаются въ томъ же порядкѣ, въ какомъ монахи располагаются вокругъ деревяннаго храма на зимникѣ. Дурбетевскiй храмъ представляетъ смѣсь стилей: русскiя пузатенькiя колонки, русско-церковный куполъ и тутъ же тибетскiй орнаментъ по карнизамъ, чисто буддiйскiе субурганы вмѣсто побочныхъ башенъ.

На воротахъ видно колесо съ восемью радiусами. Это „колесо вѣры“, символъ буддiйскаго ученiя, какъ крестъ у христiанства. Вертѣть колесо вѣры—значитъ проповѣдывать ученiе будды. Этотъ символъ всегда изображается надъ входомъ въ буддiйскiй храмъ. По сторонамъ колеса часто изображаются два мирныхъ животныхъ въ родѣ ланей. Набожнымъ буддистамъ это изображенiе напоминаетъ, что проповѣдь будды отличалась такою силою убѣдительности и всепрониканiя, что дикiя животныя выходили изъ лѣсовъ слушать ее.

Боковыя башенки имѣютъ у этого храма видъ субургановъ. Субурганами—по монгольски чортэнъ—по тибетски называются тѣ буддiйскiе памятники особаго рода, которые въ сѣверной Индiи назывались ступами. Часто эти башни, сложенныя изъ кирпича, безъ всякой полости внутри; но иногда внутри ихъ бываетъ камера, въ которой тогда устраивается храмъ. Типъ этихъ построекъ у монголовъ и тибетцевъ одинаковъ; башня состоитъ изъ трехъ частей: четырехграннаго пьедестала, средней части, такъ называемой вазы, „бомбу“, всегда суживающейся книзу, и верхней колонны, суживающей кверху. Такiе субурганы въ древности ставились на мѣстностяхъ, прославленныхъ какимъ нибудь милосердымъ дѣятелемъ Будды. Въ Монголiи и Китаѣ это иногда колоссальныя сооруженiя до 20 саженъ высотой. Въ буддiйскихъ частяхъ Россiи они неважны.

Одинъ изъ нашихъ рисунковъ изображаетъ внутренность зимняго храма. На немъ представлена сидящая статуя Будды съ „бадиромъ“ въ лѣвой рукѣ, т. е. съ чашей для прiема милостыни. Передъ статуей жертвенникъ, на которомъ семь жертвенныхъ чашечекъ, „цокцо“, съ водой, зерномъ, сыромъ и другими приношенiями изъ произведенiй кочеваго калмыцкаго быта, а на другой полкѣ повыше—восемь символическихъ знаковъ, такъ называемые „восемь драгоцѣнностей“. Ученiе о Буддѣ въ поэтической формѣ изложены англiйскимъ поэтомъ Арнольдомъ въ поэмѣ Light of Asia, „Свѣтъ Азiи“, которая переведена на русскiй языкъ г-жой Анненской прозой и издана г. Лесевичемъ. Ученiе Будды на волжской почвѣ появилось съ калмыками не впервые, какъ мы уже сказали; мы имѣемъ историческiя свидѣтельства, что ученiе это пришло на Волгу ранѣе калмыковъ, именно въ XIII в. съ монгольскимъ нашествiемъ; Золотая Орда вначалѣ была буддiйскою. А можетъ быть и ранѣе, еще при хазарахъ буддiйскiя легенды были уже не чужды астраханскому Поволжью.

Въ числѣ буддiйскихъ храмовыхъ принадлежностей есть одна очень замѣчательная, это молитвенная мельница, такъ называемая по монгольски курдэ. Она изображена на одномъ изъ рисунковъ. Это цилиндръ, вращающiйся на вертикальной оси; внутри цилиндра находятся листы съ тибетскими молитвами; на наружной поверхности цилиндра написаны слоги буддiйской молитвы: „омъ мани“. Вращенiе подобнаго барабана составляетъ, по мнѣнiю буддистовъ, духовное труженичество. Построенiе этого своеобразнаго орудiя молитвы очевидно основано на той же мысли, изъ которой возникъ символъ „колеса вѣры“, потому что на верхнемъ основанiи цилиндра почти всегда рисуется это колесо. Вращенiе курдэ символизируетъ исповѣданiе вѣры. Курдэ бываютъ очень разнообразны по величинѣ и формѣ; они бываютъ въ видѣ цилиндровъ, въ видѣ кружковъ и въ видѣ двухъ перекрестокъ или зонтика; двигателемъ ихъ является человѣческая рука, вода ручья, вѣтеръ, часовой механизмъ. Величина ихъ столь же разнообразна; однѣ бываютъ не больше спичечной коробки, другiя въ сажень высоты, такъ что приводятъ ихъ въ движенiе посредствомъ каната, за который тянутъ два человѣка.

Г. Потанинъ

А. И. Бабухинъ †

Утрату за утратой несетъ русская наука; одинъ за другимъ сходятъ въ могилу лучшiе люди ея, не только „ветхiе деньми“, уже свершившiе, говоря словами поэта, „въ предѣлѣ земномъ все земное“, но еще не старые, въ полномъ расцвѣтѣ силъ и блестящей дѣятельности. 23 мая безвременно скончался одинъ изъ такихъ сравнительно молодыхъ ученыхъ, профессоръ московскаго университета, знаменитый русскiй гистологъ и эмбрiологъ Александръ Ивановичъ Бабухинъ. Слава и краса университета, рѣдкiй педагогъ, высокоталантливый труженикъ и примѣрный стражъ науки и безупречный человѣкъ въ лучшемъ значенiи слова—вотъ кто такой былъ проф. Бабухинъ, къ сожалѣнiю, несмотря на свое крупное научное имя, болѣе извѣстный за границей, нежели у насъ, въ Россiи. Научныя работы его, вращавшiяся въ одной изъ сокровеннѣйшихъ областей человѣческаго знанiя, несомнѣнно двинули впередъ рѣшенiе многихъ и наиболѣе трудныхъ вопросовъ ученiя объ органическихъ тканяхъ и о животномъ зародышѣ и весьма краснорѣчиво говорятъ о громадномъ талантѣ, обширномъ своеобразномъ умѣ этого замѣчательнѣйшаго изслѣдователя, стремившагося съ молодыхъ лѣтъ къ самостоятельному объясненiю открывавшихся подъ микроскопомъ фактовъ и къ собранiю ихъ въ одно стройное цѣлое. Всегда, и какъ ученый, пролагавшiй новые пути въ наукѣ, и какъ педагогъ, исповѣдывавшiй свою совершенно особую „вѣру“ въ дѣлѣ преподаванiя, онъ занималъ особенное мѣсто, проявлялъ индивидуальность, столь рѣзко выражавшуюся у него рѣшительно во всемъ. Одаренный тонкимъ скептическимъ умомъ и громадной силой анализа, страстно стремившiйся всегда добиваться одной лишь истины, онъ никогда ничего не принималъ въ наукѣ на вѣру, всегда пытался составить свое собственное сужденiе и былъ чрезвычайно силенъ тамъ, гдѣ, по справедливому замѣчанiю одного изъ его близкихъ учениковъ и товарищей, изъ массы накопившихся фактовъ, добытыхъ коллективными трудами многихъ ученыхъ, фактовъ, продолжительное время остававшихся неподвижными, почти мертвымъ матерiаломъ, надо было вывести новыя данныя, „вновь одухотворить ихъ непосредственной дѣятельностью единаго человѣческаго ума“. Только такой умъ, много объемлющiй, мощный и свѣтлый, какимъ обладалъ Бабухинъ, способенъ былъ вмѣстить всѣ эти научные факты, „разложить ихъ и сложить изъ мертвой и неподвижной системы въ живую и движущуюся“. Провѣряя факты, умѣя всегда отбрасывать изъ обширнаго матерiала все негодное, весь научный балластъ, долго считавшiйся цѣннымъ, онъ заботился не о количествѣ научныхъ данныхъ, а о качествѣ и такимъ образомъ накоплялъ дѣйствительныя богатства науки. Западноевропейскiе ученые, какъ извѣстно, далеко не расточительны на похвалы ученымъ русскимъ и часто не въ мѣру осторожны въ признанiи заслугъ соотечественниковъ нашихъ, а между тѣмъ и они высоко цѣнятъ работы Бабухина. Извѣстный физiологъ Дюбуа-Реймондъ, берлинскiй профессоръ, называетъ его не иначе какъ „отмѣнныйъ русскимъ ученымъ“—„ein ausgezeichneter russischer Forscher“—и въ своемъ журналѣ помѣстилъ однажды даже простое письмо къ нему Бабухина, лишь потому, что въ немъ нашъ профессоръ коснулся вопроса о дарвинизмѣ. Бабухина же пригласили и къ участiю въ весьма извѣстномъ капитальномъ учебникѣ гистологiи Штриккера 70-хъ гг., гдѣ онъ помѣстилъ двѣ статьи, обработанныя на основанiи его собственныхъ изслѣдованiй о глазномъ хрусталикѣ и обонятельномъ органѣ,—имѣющiя огромный интересъ и хорошо знакомящiя съ чрезвычайно тонкой и вмѣстѣ строго-научной, обобщающей манерой нашего ученаго. Наблюденiя и изслѣдованiя въ области электричества особенно занимали Бабухина, и по этой части большой извѣстностью пользуются двѣ его работы: „О развитiи и значенiи электрическаго аппарата у торпедо“ и „Извлеченiе изъ послѣднихъ изслѣдованiй электрическаго органа рыбъ“. Изъ чисто медицинскихъ трудовъ его можно назвать: „Тетаническое сокращенiе сердца“, „Физiологическое дѣйствiе аконита и нѣкоторыхъ другихъ ядовъ“ и докторскую диссертацiю „Объ отношенiи блуждающаго нерва къ сердцу“. Велико было значенiе Бабухина и какъ педагога, и какъ университетскаго дѣятеля, энергично содѣйствовавшаго своей авторитетной инициативой усовершенствованiю и подъему медицинскаго образованiя въ Москвѣ, подбору новыхъ научныхъ силъ. Воспитанный на лучшихъ традицiяхъ своей „alma mater“, храня нравственную связь съ эпохою Грановскаго и Рулье, онъ являлся для слушателей настоящимъ „учителемъ“ въ старомъ классическомъ смыслѣ, умственное воздѣйствiе котораго непосредственно переходило въ нравственное. Онъ однако же не ограничивался этимъ и, будучи истиннымъ другомъ юношества, былъ глубоко-гуманнымъ профессоромъ, мягкимъ и справедливымъ, и въ трудную минуту горячимъ ходатаемъ и заступникомъ студентовъ, отъ которыхъ требовалъ труда, рвенiя и уваженiя къ наукѣ, служенiя только ей, а не чему либо другому. Преподаванiе его отличалось блескомъ, остроумiемъ, простотой; его рѣчь была горяча, увлекательна, чрезвычайно своеобразна, полна меткихъ, наглядныхъ сравненiй, и въ ней чувствовался „характерный типъ русскаго добродушiя, народнаго здраваго смысла и безграничнаго русскаго юмора“, чувствовался могучiй духъ, умъ пытливый, не вѣдающiй покоя. Къ этому надо прибавить рѣдкую способность рисовать живыми образами самыя отвлеченныя, сухiя вещи, сопоставлять контрасты, выдвигать не разрѣшающiяся противорѣчiя и все это освѣщать живымъ, задорнымъ остроумiемъ, разсказомъ, исполненнымъ неподражаемаго таланта. Вотъ почему на его вступительную, въ началѣ курса, лекцiю собирался весь медицинскiй факультетъ, приходили и съ другихъ факультетовъ. Онъ являлся передъ слушателями во всеоружiи новой европейской науки, оригинальнымъ образомъ совмѣщая въ

себѣ два противоположныхъ элемента — безпощадный скептицизмъ въ наукѣ и безграничную вѣру въ ея могущество. На задачу преподаванія онъ также имѣлъ взглядъ вполнѣ своеобразный, свою „вѣру". Она заключалась въ томъ, что учиться нужно изъ природы, меньше всего изъ учебниковъ, которые обманываютъ своего адепта: онъ старается „свести концы съ концами" и только. „Природа — говорилъ профессоръ — гораздо шире нашихъ умозрѣній; она безконечна, и въ ней нѣтъ того искусственнаго порядка, въ которомъ мы постоянно нуждаемся. Поэтому желающій читать ея тайны (дѣлать открытія) долженъ научиться читать безъ книгъ, изъ непосредственнаго источника. Часто мы какъ будто уловляемъ истину, а межъ тѣмъ непосредственное наблюденіе открываетъ вполнѣ неожиданное противорѣчіе и проч." Громадная лабораторія проф. Бабухина, превосходно устроенная, всегда являлась къ услугамъ всѣхъ желавшихъ „учиться изъ природы" — и студентовъ, и медиковъ и другихъ слушателей — подъ руководствомъ самого профессора, охотно читавшаго самые трудные спеціальные отдѣлы замѣчательно подробно. Его лабораторія служила постоянно однимъ изъ первыхъ разсадниковъ молодыхъ русскихъ въ Москвѣ, для которой Бабухинъ сдѣлалъ то же, что И. М. Сѣченовъ для Петербурга. Немало учениковъ Бабухина занимаютъ профессорскія каѳедры въ московскомъ и другихъ университетахъ. За Бабухинымъ остается, помимо всѣхъ другихъ, заслуга созданія новой каѳедры; первый по времени профессоръ гистологіи въ московскомъ университетѣ, онъ первый придалъ этой наукѣ то положеніе, какое она пріобрѣла на западѣ, поставивъ курсы ея на должную высоту. Покойному профессору было всего 56 лѣтъ.

Александръ Ивановичъ Бабухинъ родился 5 августа 1835 г. въ орловской губ. и среднее образованіе получилъ въ орловской гимназіи, откуда поступилъ въ московскій университетъ на математическій факультетъ. Затѣмъ онъ поступилъ на медицинскій факультетъ и кончилъ курсъ въ 1859 г. со степенью лекаря и съ отличіемъ. Въ 1862 г. получилъ степень доктора медицины и съ 1863 по 1865 г. учился за границей. По возвращеніи назначенъ доцентомъ московскаго университета по каѳедрѣ гистологіи, эмбріологіи и сравнительной анатоміи. Въ концѣ марта 1889 г., по выслугѣ 25 лѣтъ въ учебномъ вѣдомствѣ, оставленъ еще на 5 лѣтъ, а въ началѣ текущаго года утвержденъ въ званіи заслуженнаго профессора. Нѣсколько разъ онъ былъ командируемъ за границу съ научными цѣлями, и особенно замѣчательна по результатамъ своимъ его поѣздка въ Египетъ и Нубію въ концѣ 70-хъ годовъ. Одинъ изъ учениковъ его назвалъ Бабухина въ надгробной рѣчи смѣлымъ борцомъ чести, глубокимъ, истиннымъ патріотомъ, хранителемъ высшихъ правилъ нравственной чистоты и идеальныхъ традицій университета, высокогуманнымъ человѣкомъ и истиннымъ христіаниномъ, — къ этимъ высокоправдивымъ словамъ прибавлять нечего... *П. Быковъ*

В. П. Коховскій †

Еще однимъ полезнымъ общественнымъ дѣятелемъ стало меньше. 1-го іюня послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни скончался въ Петербургѣ основатель и директоръ педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній, генералъ-лейтенантъ Всеволодъ Порфирьевичъ Коховскій. Учебный міръ въ его лицѣ понесъ громадную утрату, такъ какъ генералъ Коховскій, посвятившій всю свою жизнь воспитательному дѣлу, съ рѣдкою энергіей и безпримѣрнымъ безкорыстіемъ неутомимо трудился надъ разработкой всевозможнѣйшихъ и разнообразнѣйшихъ вопросовъ педагогіи на почвѣ практической. Создать учебно-воспитательное заведеніе при сравнительно скудныхъ средствахъ, несмотря ни на какія препятствія, въ довольно короткое время и притомъ такое, которое вполнѣ отвѣчало бы педагогическимъ цѣлямъ—дѣло крайне трудное вообще, а у насъ, въ Россіи, тѣмъ болѣе. Великую славу поэтому заслужилъ себѣ В. П. Коховскій созданіемъ подобнаго учрежденія, образцоваго во всѣхъ отношеніяхъ и до нѣкоторой степени идеальнаго, какимъ является у насъ педагогическій музей съ Солянымъ Городкомъ, справедливо называемымъ многими „народною академіей". Педагогическій музей такъ поставленъ, что смѣло можетъ соперничать съ первыми учрежденіями такого рода въ западной Европѣ, гдѣ можно и поучиться, и ознакомиться съ новостями наукъ и цивилизаціи и имѣть разумныя развлеченія. И если публика, посѣщающая Соляной Городокъ всегда выносила изъ него массу наслажденій и умственныхъ, и нравственныхъ и эстетическихъ, то она обязана этимъ почти исключительно генералу Коховскому, постоянно, неусыпно заботившемуся о процвѣтаніи и расширеніи учрежденія, которое тѣсно и неразрывно было связано съ его, дорогимъ для насъ, именемъ, которому онъ отдалъ всѣ помышленія свои, всѣ силы и способности, вложилъ въ него всю душу свою, будучи влюбленъ въ это дѣло. Учредивъ всевозможные классы — музыки, пѣнія, гимнастики — и отдѣлы по всевозможнымъ отраслямъ знанія, и научный ради ознакомленія публики съ выводами науки посредствомъ лекцій и чтеній, онъ руководилъ многочисленными засѣданіями по различнымъ спеціальностямъ, широко раскрывая двери аудиторіи музея и для педагоговъ, и для любителей искусства, и для необразованной массы, пытаясь возбудить въ ней любознательность, стремленіе къ просвѣщенію. Въ СолянОмъ Городкѣ весь день до глубокой ночи кипѣла въ каждомъ его уголкѣ неустанная работа: здѣсь засѣдали педагоги, разсматривались учебники, собирались кружки и мандолинистовъ, и балалаечниковъ и любителей духовной музыки, пѣнія, читались курсы ручнаго труда, иностранныхъ языковъ, подачія первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ, показывались туманныя картины и проч., и проч. Живой духъ вѣчно хлопочущаго, всѣхъ ободряющаго, ласковаго, предупредительнаго, любезнаго, благороднаго хозяина музея царилъ здѣсь всюду и вездѣ. Самый бѣглый просмотръ отчетовъ музея можетъ дать понятіе о массѣ труда и энергіи, потраченныхъ В. П. Коховскимъ на дѣло образованія молодаго поколѣнія, и краснорѣчиво говоритъ, какъ много онъ сдѣлалъ въ области общаго образованія для ея расширенія и распространенія. Безъ сомнѣнія имя В. П. Коховскаго въ исторіи народнаго просвѣщенія въ Россіи займетъ одно изъ видныхъ мѣстъ. Онъ оставилъ по себѣ самую добрую память и какъ общественный дѣятель, и какъ человѣкъ.

Всеволодъ Порфирьевичъ Коховскій происходилъ изъ дворянъ харьковской губ. и родился 2-го марта 1835 года. Послѣ домашняго воспитанія онъ былъ отданъ въ Дворянскій полкъ (нынѣ Константиновское военное училище), давшій отечеству столько полезныхъ дѣятелей на всѣхъ поприщахъ, и окончилъ этотъ корпусъ, однимъ изъ первыхъ учениковъ, въ августѣ 1853 года, будучи выпущенъ поручикомъ съ назначеніемъ въ 5-й стрѣлковый баталіонъ. Въ его рядахъ онъ принималъ участіе въ восточной войнѣ 1853—1856 гг. и за отличіе въ дѣлѣ подъ Силистріей получилъ орденъ св. Анны съ надписью „за храбрость" и тогда же, т. е. въ 1854 г., въ октябрѣ, переведенъ подпоручикомъ въ л.-гв. финляндскій полкъ. Въ декабрѣ 1860 г. онъ поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, по окончаніи курса въ которой въ 1863 г. былъ прикомандированъ къ Павловскому кадетскому корпусу, гдѣ занялъ должность командира 1-й роты. Съ этого времени и начинается его дѣятельность въ области воспитательной и учебной. Съ апрѣля 1864 г. онъ назначенъ состоять при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній и вскорѣ, какъ весьма способный, образованный серьезно и преданный учебно-воспитательному дѣлу офицеръ, былъ вполнѣ оцѣненъ тогдашнимъ главнымъ начальникомъ этихъ заведеній Н. В. Исаковымъ, подъ руководствомъ котораго онъ немало поработалъ въ качествѣ начальника отдѣленія по учебной части. Въ ноябрѣ 1870 г. его назначили предсѣдателемъ постоянной комиссіи по устройству и развитію педагогическаго музея, и съ этихъ поръ имя его стало пріобрѣтать все бо́льшую извѣстность и популярность; дѣятельность его доставила ему мало по малу выдающееся положеніе среди педагоговъ и военныхъ и общеобразовательныхъ заведеній. Въ 1874 г. зачисленъ онъ по особымъ порученіямъ при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній и въ слѣдующіе два года находился въ командировкѣ за границей — для участія въ парижской географической выставкѣ, въ брюссельской международной выставкѣ и конгрессѣ по гигіенѣ и спасенію погибающихъ. Вообще за границей онъ осматривалъ учрежденія однородныя съ педагогическимъ музеемъ, совѣщался со спеціалистами и проч., а въ Россіи исполнялъ разныя порученія по осмотру корпусовъ и другихъ учебныхъ заведеній. Въ 1877 году онъ назначенъ членомъ педагогическаго комитета главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, а съ изданіемъ новаго устава педагогическаго музея въ 1889 г. сдѣланъ его директоромъ. В. И. Коховскій имѣлъ многіе ордена русскіе и иностранные и въ числѣ послѣднихъ орденъ „les palmes de l'instruction publique" и состоялъ членомъ императорскаго человѣколюбиваго общества и многихъ ученыхъ и благотворительныхъ учрежденій. Немало статей его по вопросамъ практической педагогіи разсѣяно въ разныхъ изданіяхъ. *П. Б.*

Прибытіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву

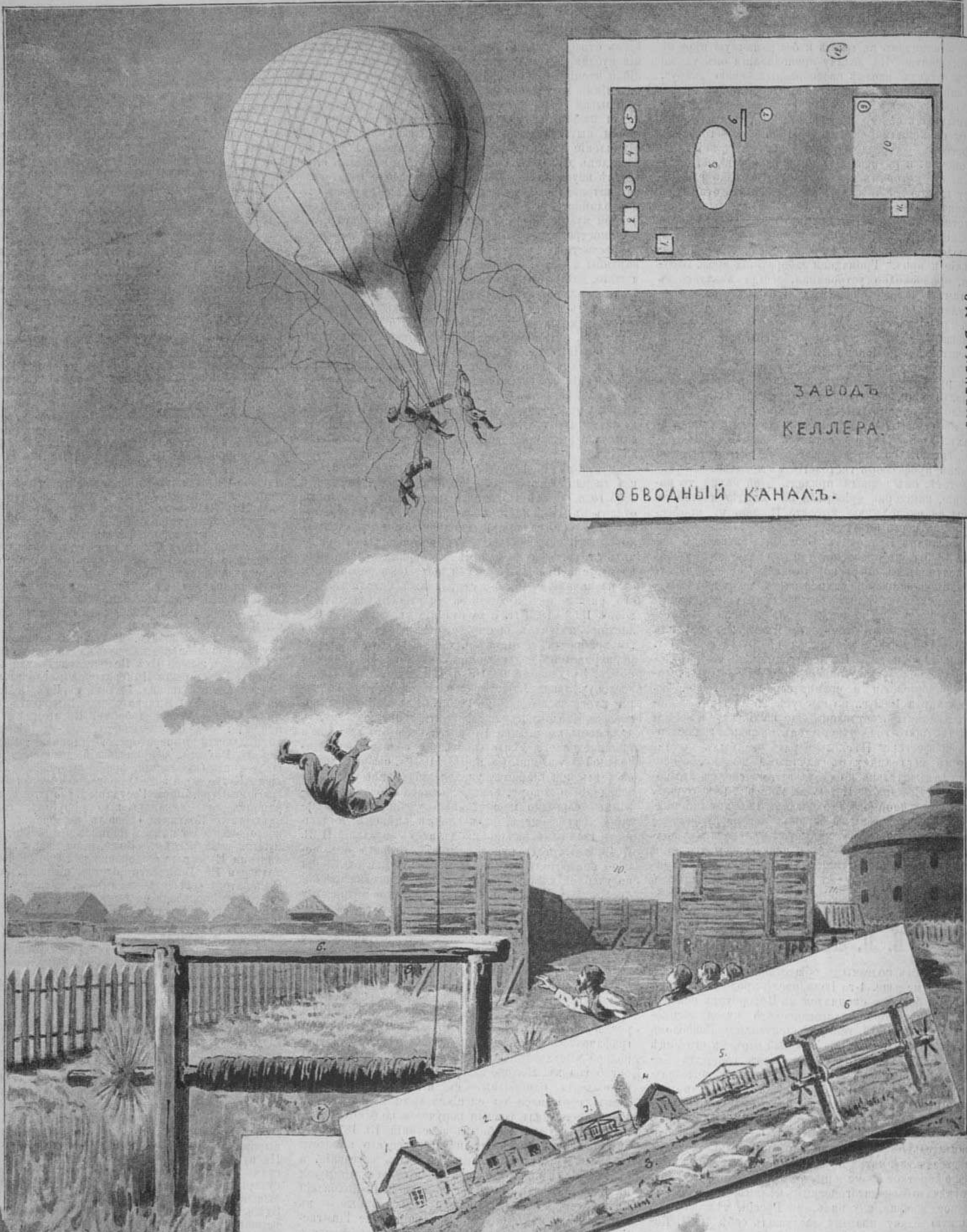
17 мая Его Величество Государь Императоръ и Ея Величество Государыня Императрица съ Е. И. В. великой княжной Ксеніей Александровной изволили прибыть въ Москву. По этому случаю первопрестольная столица разукрасилась флагами, гирляндами, цвѣтами, коврами, драпировками, щитами и вензелями; на пути слѣдованія августѣйшей четы были воздвигнуты двѣ тріумфальныя арки: противъ Историческаго музея и на Мясницкой улицѣ.

По дорогѣ отъ вокзала до самаго дворца въ Кремлѣ были разставлены шпалерами войска и при нихъ хоры музыки. На вокзалѣ выстроился почетный караулъ отъ гренадерскаго астраханскаго Его Величества полка, шефская рота со знаменемъ и хоромъ музыки. На правомъ флангѣ караула находились: полковой командиръ, командиръ бригады, начальникъ дивизіи, на лѣвомъ флангѣ - ординарцы: офицеръ, унтеръ-офицеръ и рядовой. На станціи же собрались и всѣ высшіе военные начальники, всѣ генералы и полковники, начальники отдѣльныхъ частей, не участвующихъ въ расположеніи шпалерами на улицахъ; всѣ въ парадной формѣ; во главѣ находились: командующій войсками московскаго округа, ген.-ад. Костанда, ген.-ад. Стюрлеръ, ген.-лейт. Черняевъ; командиры корпусовъ: гренадерскаго корпуса, ген.-лейт. Малаховъ, 13-го армейскаго, ген.-лейт. Игельштромъ, главный начальникъ военно-учебныхъ заведеній, ген.-лейт. Махотинъ, московскій комендантъ, ген.-лейт. Уньковскій и друг. Противъ блестящей группы военныхъ и линіи фронта растянулась шпалерою линія гражданскихъ чиновъ; во главѣ находился министръ внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретарь И. Н. Дурново. Прибыли также на вокзалъ: московскіе — губернаторъ, князь Голицынъ, вице-губернаторъ, придворные чины, почетные опекуны, московскій губернскій предводитель дворянства, ген.-маіоръ Ершовъ, другіе губернскіе и уѣздные предводители дворянства, московскій городской голова, члены городской управы, всѣ начальники отдѣльныхъ гражданскихъ управленій и московскій оберъ-полиціймейстеръ. У входа въ царскія комнаты стояли имѣющія пріѣздъ ко двору дамы, одѣтыя въ бѣлыя платья и въ бѣлыхъ шляпкахъ. Къ $6^1/_2$ часамъ прибыла Ея Императорское Высочество великая княгиня Елизавета Ѳеодоровна. Его Императорское Высочество московскій генералъ-губернаторъ великій князь Сергій Александровичъ встрѣтилъ Ихъ Величества на станціи Клинъ.

Московская станція Николаевской желѣзной дороги была разукрашена флагами и драпирована коврами и матеріями. Цѣлая вереница пальмъ и экзотическихъ растеній вытянулась по платформѣ до царскихъ комнатъ. Въ то время, когда царскій поѣздъ находился на пути отъ послѣдней станціи Химки къ Москвѣ, въ кремлевскихъ соборахъ и во всѣхъ колокольняхъ Москвы заговорили колокола и слились въ общемъ трезвонѣ. Въ 7 часовъ 20 минутъ подошелъ поѣздъ. Раздалась команда на-караулъ, забили барабаны, музыка заиграла встрѣчу. Изъ вагона вышли Ихъ Величества Государь Императоръ, Государыня Императрица и великая княжна Ксенія Александровна. Вмѣстѣ съ Ихъ Величествами прибыли Его Императорское Высочество великій князь Сергій Александровичъ. Въ этомъ же поѣздѣ прибыли: военный министръ, ген.-ад. Ванновскій, командующій императорскою главною квартирою, ген.-ад. Рихтеръ, исправляющій должность гофмаршала князь Оболенскій, фрейлины графини Голенищевы-Кутузовы и г-жа Озерова, оберъ-гофмейстерина графиня Строганова. Государь Императоръ принялъ рапортъ отъ командующаго округомъ, генералъ-адъютанта Костанда, пошелъ по фронту караула, поздоровался съ нимъ и принялъ ординарцевъ. Хоръ музыки игралъ гимнъ „Боже, царя храни". Великая княгиня Елизавета Ѳеодоровна и госпожа Костанда поднесли Ея Величеству букеты цвѣтовъ. Государь Императоръ обошелъ затѣмъ представителей властей и поздоровался съ ними.

Съ вокзала Государь Императоръ и Государыня Императрица сѣли въ открытую коляску, великая княгиня и великая княжна въ другую коляску и великій князь московскій генералъ-губернаторъ въ третій экипажъ. Заволновалась обширная площадь, занятая народомъ, когда увидѣла выѣзжающій изъ воротъ царскій экипажъ. По пестрѣвшимъ отъ разнообразныхъ украшеній улицамъ Москвы, мимо шпалеръ войскъ и народа, плотною живою стѣною стоявшаго до самаго Кремля, подъ гулъ колоколовъ всей Москвы, подъ звуки музыки и при заглушавшемъ все и вся „ура" народа, катился экипажъ съ Ихъ Величествами, а за нимъ цѣлый поѣздъ высокихъ особъ и свиты. У Красныхъ воротъ, гдѣ собрались многотысячныя массы народа, впечатлѣніе встрѣчи было особенно сильно. Какъ живое море, заволновался народъ, увидѣвъ своего Царя и свою Царицу, и тысячи голосовъ слились въ одинъ невыразимый гулъ русскаго народнаго привѣтствія. На пути изъ церквей выходило духовенство съ крестами и хоругвями и благословляло Государя и Государыню. У Иверской часовни Ихъ Величества вышли и прикладывались къ чудотворной иконѣ. Здѣсь встрѣтилъ Ихъ Величества настоятель Перервинскаго монастыря съ братіею. Поклонившись святынѣ, Ихъ Величества черезъ Никольскія ворота въѣхали въ Кремль. Противъ входа во дворецъ выстроился почетный караулъ отъ гренадерскаго екатеринославскаго Его Величества полка со знаменемъ и хоромъ музыки. Государь Императоръ здоровался съ карауломъ и пропустилъ его мимо себя церемоніальнымъ маршемъ. Во дворцѣ, у входа, на собственномъ подъѣздѣ, встрѣтили Ихъ Величества: завѣдующій придворною частью, исправляющій должность оберъ-гофмейстера генералъ-лейтенантъ графъ Орловъ-Давыдовъ, начальникъ дворцоваго управленія и другіе чины.

Вечеромъ, въ день прибытія Ихъ Императорскихъ Величествъ, вся Москва была иллюминована. Красивую картину представляли ея извилистыя улицы и обширныя площади съ бѣгущими по нимъ въ разныхъ направленіяхъ линіями разноцвѣтныхъ огней. Огромные щиты съ вензелями, гирлянды цвѣтныхъ лампіоновъ, цѣлыя огненныя очертанія домовъ, обведенныхъ фонариками по ихъ архитектурнымъ линіямъ, вырисовывались на темномъ фонѣ теплой, почти южной ночи. Безпрестанно, то тамъ, то здѣсь,



1) Сторожка. 2) Складъ воздушныхъ шаровъ. 3) Карусель. 4) Сарай, гдѣ лежитъ пострадавшій шаръ. 5) Карусель. 6) Воротъ. 7) Мѣсто паденія первой жертвы. 8) Мѣсто наполненія шара. 9) Мѣсто паденія остальныхъ трехъ рабочихъ. 10) Загородка, предназначенная для наполненія шаровъ газомъ. 11) Сарайчикъ съ газометромъ. 12) Мѣсто паденія шара (за оградой).

С.-Петербургъ. — Крушеніе аэростата графа А. С. Апраксина 9-го іюня. Паденіе перваго рабочаго и мѣсто катастрофы.

Рисунокъ М. М. Далькевича.

Русскіе художники. — »Выздоравливающая«. Картина К. В. Лемоха.

Гравировалъ Б. Пуцъ.

вспыхивали бенгальскіе огоньки. У дома генералъ-губернатора горѣла газовая иллюминація; съ балкона, на которомъ сіяли огромные иниціалы именъ Ихъ Величествъ, спускались въ обѣ стороны гирлянды изъ звѣздочекъ, перехваченныя двухглавыми орлами. Газовыя звѣзды горѣли и у нѣкоторыхъ другихъ домовъ. Массой огней были залиты николаевскій и рязанскій вокзалы, а ярославскій освѣщался громаднымъ разноцвѣтнымъ электрическимъ фонаремъ. Толпы народа долго гуляли по улицамъ.

Крушеніе аэростата въ Петербургѣ

Въ Троицынъ день, 9 іюня, во время опытовъ наполненія аэростатовъ, на пустопорожнемъ мѣстѣ, за зданіемъ стараго газоваго завода, по Лубенской улицѣ, подъ № 14, произошла катастрофа, причинившая смерть четыремъ рабочимъ, участвовавшимъ въ опытахъ, унесеннымъ шаромъ и затѣмъ упавшимъ съ значительной высоты на землю.

Мѣсто, на которомъ производились опыты, принадлежитъ гр. А. С. Апраксину, на средства котораго построены были также и самые шары. Ближайшее участіе въ опытахъ приняли на себя поручикъ Потемкинъ и старый знакомецъ петербуржцевъ по многочисленнымъ, совершеннымъ имъ уже полетамъ, г. Рудольфъ. 9-го іюня наполнено было газомъ два шара, причемъ одинъ изъ нихъ, болѣе значительный по объему, вмѣщающій въ себѣ до 30.000 куб. футовъ свѣтильнаго газа, былъ прикрѣпленъ канатомъ въ 150 саженъ длины къ вороту. Подъемная сила его, при наполненіи свѣтильнымъ газомъ, равнялась 588 килограммамъ или 36,8 пуд.; принимая во вниманіе вѣсъ оболочки съ сѣткою — 16 пуд. и каната — 1 пудъ, получимъ, что шаръ могъ поднять всего около 20 пудовъ. Аэростатъ этотъ, такимъ образомъ, представлялъ собою „ballon captif". Предполагалось на немъ произвести рядъ атмосферическихъ наблюденій съ высоты птичьяго полета и пр. Въ 8 ч. утра, когда этотъ шаръ уже былъ почти наполненъ газомъ, рабочимъ, въ числѣ 11 человѣкъ, данъ былъ приказъ отнять часть прикрѣпленныхъ къ сѣткѣ шара мѣшковъ съ пескомъ и перенести шаръ къ огражденному заборомъ мѣсту подъема. Рабочіе немедленно принялись за дѣло: излишекъ каната былъ намотанъ на воротъ, рабочіе сняли грузы изъ-подъ шара — 50 грузовъ, по пуду каждый — и взяли въ руки оттяжки отъ сѣти; но едва послѣдовало нѣкоторое облегченіе шара, какъ онъ отдѣлился отъ земли, увлекая съ собою державшихся за сѣтку рабочихъ. Послѣдніе перепугались и, думая, что шаръ полетитъ вмѣстѣ съ ними, отпустили сѣтку и соскочили на землю (по сообщенію нѣкоторыхъ газетъ, сигналъ къ этому подалъ самъ г. Потемкинъ, крикнувъ: „спасайся, кто можетъ!"). Облегченный еще болѣе шаръ быстро поднялся еще на бо́льшую высоту. Произошелъ страшный переполохъ. За сѣтку шара все еще держалось четверо рабочихъ, запутавшихся въ веревкахъ и не успѣвшихъ соскочить вмѣстѣ съ прочими. Соскочившіе раньше люди бросились было къ вороту, чтобы остановить сматыванье каната и задержать шаръ, — но разошедшіеся кулаки ворота представляли жужжавшій дискъ, къ которому нельзя было подступиться; одинъ изъ рабочихъ схватилъ развивающійся канатъ, но не могъ сдержать его, такъ какъ получилъ порѣзы на внутренней сторонѣ руки до костей. Между тѣмъ одинъ изъ рабочихъ, унесенныхъ шаромъ, соскочилъ съ высоты десяти саженъ и, упавъ на мостовую двора, убился до смерти; этотъ неудачный прыжокъ освободилъ шаръ, придалъ ему еще бо́льшую подъемную силу, — и онъ сдѣлалъ уклонъ въ сторону, при быстромъ прыжкѣ вверхъ; тогда и остальные три рабочихъ сорвались внизъ съ высоты уже около 20 саженъ. При паденіи ихъ постигла та же участь: они упали нѣсколько поодаль отъ своего несчастнаго товарища, такъ какъ шаръ, во время подъема, уклонился нѣсколько въ сторону, и также убились до смерти. Шаръ, уже совершенно безъ груза, понесся вверхъ съ страшною быстротою, но затѣмъ, моментально задержанный прикрѣпленнымъ къ нему канатомъ, лопнулъ и тихо упалъ въ сторонѣ отъ мѣста смерти четырехъ своихъ жертвъ. Полагаютъ, что разрывъ шара произошелъ вслѣдствіе сильнаго толчка, полученнаго имъ при задержкѣ. Вообще же весь этотъ печальный случай представляется далеко еще не выясненнымъ.

Въ тотъ же день на мѣсто катастрофы прибыла экспертная комисія, занявшаяся разслѣдованіемъ этого несчастнаго случая. Жертвы катастрофы — четверо крестьянъ: Митрофанъ Тимофѣевъ 50 лѣтъ, его сынъ Петръ 18 л., Исаакъ Богдановъ 67 л. и Владиміръ Басалаевъ 20 л.

Пикотахъ и тимпанъ

У насъ въ Россіи самыми распространенными снарядами для добыванія воды служатъ очипъ и чигирь. Очипомъ, извѣстнымъ подъ множествомъ мѣстныхъ названій — журавль, коромысло и т. д. — достаютъ воду по преимуществу изъ колодцевъ; чигиремъ достаютъ ее чаще всего изъ естественныхъ водоемовъ. Очипъ извѣстенъ по всей Россіи, чигирь же — только на югѣ, преимущественно на Волгѣ. На нашихъ рисункахъ представлены два снаряда для подъема воды, близко подходящіе къ этимъ двумъ русскимъ типамъ. Индѣйскій пикотахъ — въ существенныхъ чертахъ тотъ же очипъ, а классическій тимпанъ построенъ на одномъ принципѣ съ нашимъ чигиремъ.

Пикотахъ отличается отъ нашего очипа только одною подробностью, о которой читатели сами сразу получатъ полное понятіе при одномъ взглядѣ на рисунокъ. Нашъ очипъ наполняется силою рукъ, которыми человѣкъ, пришедшій за водою, погружаетъ бадью въ глубину колодца; подъемъ бадьи, наполнившейся водою, дѣлается тѣмъ же способомъ. Индусы ухитрились на иной манеръ: у нихъ по верху коромысла устроены поперечныя ступеньки и около нихъ перила. Человѣкъ поднимается по этой лѣстницѣ и служитъ противовѣсомъ снаряда: когда надо опустить бадью въ колодецъ, человѣкъ-грузъ дѣлаетъ два-три шага за ось коромысла, по направленію къ его вершинѣ; отъ тяжести человѣка коромысло опускается, бадья погружается въ колодецъ и забираетъ воду. Тогда человѣкъ-грузъ дѣлаетъ нѣсколько шаговъ назадъ по ступенямъ коромысла, къ его толстому концу, и отъ перемѣщенія противовѣса коромысло опускается, и бадья, полная воды, поднимается изъ колодца.

Устройство и работа тимпана также будутъ поняты по рисунку, къ которому достаточно прибавить нѣсколько словъ для объясненія сути дѣла. Тимпанъ представляетъ собою огромное колесо съ лопастями по ободу, поставленное въ проточной водѣ. Ударами теченія въ лопасти колесо приводится во вращательное движеніе. При вращеніи колесо зачерпываетъ воду своими выгнутыми желобами (которые на рисункѣ, для наглядности, представлены вскрытыми съ боковъ); вода, попавшая въ желобъ при обороте колеса, проникаетъ все дальше въ глубь желоба, къ центральной части колеса. Когда колесо сдѣлаетъ полоборота, вода въ желобахъ дойдетъ какъ разъ до отверстій, оставленныхъ въ желобахъ около центра колеса, и, выливаясь изъ нихъ, прямо попадаетъ въ пріемный желобъ, отводящій ее, куда надо. Ясно, что тимпанъ, поставленный въ проточной водѣ, работаетъ безпрерывно дни и ночи во весь теплый сезонъ, пока вода остается непокрытою льдомъ.

Наши чигири отличаются отъ подобныхъ тимпановъ тѣмъ, что вмѣсто полукруглыхъ желобовъ они снабжены рядомъ ведеръ или черпаковъ, насаженныхъ по ободу колеса; чигирь представляетъ, слѣдовательно, то, что въ техникѣ называется элеваторомъ, или pater- noster'омъ, т. е. безконечный черпакъ. Въ немъ ведро забираетъ воду въ тотъ моментъ, когда проходитъ черезъ нее, потомъ поднимаетъ ее наверхъ и здѣсь сразу сдаетъ въ отводный желобъ. Разница между описаннымъ тимпаномъ и чигиремъ еще та, что чигирь всегда приводится въ движеніе лошадиною силою. Чигирь — важная хозяйственная статья на нашемъ безводномъ югѣ. По Волгѣ многое множество фруктовыхъ садовъ расположено по горамъ, и единственный способъ поливки этихъ садовъ — чигирь. Въ Саратовѣ и его окрестностяхъ огромныя колеса чигирей сквозятъ черезъ густую листву каждаго сада, которыми усѣяны окраины города.

»Выздоравливающая«

Картина г. Лемоха

Г. Лемохъ — одинъ изъ немногихъ теперь у насъ художниковъ, которые остались вѣрны традиціи шестидесятыхъ годовъ и продолжаютъ съ успѣхомъ разрабатывать такъ называемый народный жанръ. Русскій народъ г. Лемохъ знаетъ въ совершенствѣ; онъ, видимо, долго и съ любовью изучалъ его, въ его домашней обстановкѣ, въ его нравахъ и обычаяхъ, въ его міросозерцаніи и психологіи. Несмотря на простоту сюжетовъ, разрабатываемыхъ этимъ талантливымъ художникомъ, его картины почти всегда интересуютъ въ высокой степени не только достоинствомъ живописи, но и умѣньемъ подмѣтить особенности народной жизни, и искренностью самого художника, который въ самой простой, незатѣйливой сценкѣ умѣетъ подмѣтить значительный психологическій элементъ.

Къ самымъ удачнымъ картинамъ г. Лемоха въ этомъ родѣ можно причислить картину, которую онъ озаглавилъ „Выздоравливающая". Сцена очень простая: въ простой бѣдной избѣ на полу лежитъ больная дѣвочка; она присѣла и оперлась на подушку; мать, держащая груднаго ребенка на рукахъ, кормитъ ее съ ложки; дѣвочка, видимо, выздоравливаетъ и ѣстъ съ большимъ апетитомъ. Нѣсколько поодаль двѣ другія дѣвочки смотрятъ на эту сцену съ любопытствомъ. Всѣ фигуры превосходны по выразительности лицъ — и дѣти, смотрящія дѣвочки и мать, съ особеннымъ вниманіемъ относящаяся къ своему дѣлу, и въ особенности выздоравливающая дѣвочка съ исхудалымъ лицомъ, большими глазами, истощенная продолжительной болѣзнью. Во всей обстановкѣ — самая непосредственная художественная правда.

»Стоянка трубачей передъ смотромъ«

Рисунокъ г. Соколовскаго

Талантливый рисунокъ г. Соколовскаго принадлежитъ къ тому же народному жанру, который, къ сожалѣнію, все меньше и меньше разрабатывается въ современной русской живописи. На рисункѣ г-нъ Соколовскій отлично и тонко схватилъ не только своеобразные тоны трубачей, но и всю незатѣйливую обстановку. Трубачи приготовляются къ смотру и поэтому дѣятельно заняты чисткой духовыхъ инструментовъ; дѣло происходитъ, повидимому, на дворѣ избы, и тутъ же стоятъ кавалерійскія лошади, которымъ тоже предстоитъ играть не послѣднюю роль на смотру. Въ рисункѣ есть движеніе, жизнь и прекрасное знаніе военнаго быта.

ТЕАТРЪ · ИСКУССТВО · МУЗЫКА

Искусства

— Въ Петербургѣ учреждается товарищество для изданія и продажи дешевыхъ картинъ для народа. Имѣется въ виду устроить образцовую хромолитографію и артель ходебщиковъ.

— Въ Одессѣ 10 іюня состоялось торжественное открытіе памятника императору Александру II, рисунокъ и описаніе котораго было помѣщено въ № 1167-мъ „Всем. Илл.".

— На спб. бронзово-литейномъ заводѣ А. Морана въ настоящее время отливается изъ алюминіума бюстъ-портретъ Ломоносова; этотъ бюстъ вылѣпленъ художникомъ Оберомъ и назначенъ для постановки въ Александровскомъ саду.

— На 16 (28) іюня въ Версалѣ назначено открытіе статуи Жана Гудона. Статуя сооружена на очень высокомъ пьедесталѣ и представляетъ знаменитаго скульптора, стоящаго въ его мастерской. Одной рукой онъ держитъ рѣзецъ и опирается на бюстъ Вольтера, который только что намѣченъ, но экспресивность въ чертахъ уже выступаетъ изъ глыбы мрамора, находящагося рядомъ на скамьѣ.

Театръ и музыка

— Артистъ имп. русской оперы г. Черновъ уѣзжаетъ за границу, въ Лондонъ, Брюссель, Парижъ и другіе города, гдѣ будетъ пѣть на сценахъ оперныхъ театровъ, между прочимъ, въ лондонскомъ Ковенгарденскомъ театрѣ.

— Знаменитый испанскій скрипачъ Сарасате предпринялъ путешествіе въ Англію и выступилъ намѣняхъ въ лондонскомъ St-James Hall; онъ исполнялъ одинъ изъ концертовъ Бетховена „Концертштюкъ" (ор. 20) и „Интродукцію" и „Рондо" Сенъ-Санса A-moll. Блестящая его игра наэлектризовала публику, которая не только занимала всѣ мѣста, но и проходы; артиста вызывали безъ конца и заставили сыграть на bis его фантазію „Карменъ".

— Дирекція вѣнскаго Burgtheater, не желая отпускать свою первую трагическую актрису г-жу Вольтеръ, предлагаетъ ей подписать пожизненный контрактъ. Въ театральныхъ лѣтописяхъ такой случай считается небывалымъ.

НОВОСТИ НАУКИ И ЦИВИЛИЗАЦІИ

Учебное дѣло

— Съ новаго учебнаго года почти во всѣхъ уѣздахъ петербургской губ. будутъ учреждены должности запасныхъ учителей при сельскихъ училищахъ.

— Министерство нар. просвѣщенія обратило особенное вниманіе на развитіе народнаго образованія въ Бессарабіи. Съ этою цѣлью составленъ обширный проектъ учрежденія въ губерніи различныхъ училищъ, причемъ министерство принимаетъ на себя и сооруженіе необходимыхъ зданій, снабженіе училищъ всѣми пособіями и учебными предметами. На первое время учреждается четырнадцать образцовыхъ училищъ въ губерніи, изъ нихъ семь училищъ въ селахъ бѣлецкаго уѣзда, шесть — въ сорокскомъ и одна — въ хотинскомъ уѣздѣ. Устройство училищъ будетъ обязательно окончено къ 1 сентября.

Военное и морское дѣло

— Объявленъ приказъ по военному вѣдомству о введеніи въ русской арміи малокалибернаго магазиннаго ружья, стрѣляющаго бездымнымъ порохомъ. Высочайше повелѣно именовать новую винтовку „трехлинейною винтовкой образца 1891 года" и предоставлено дѣлать въ ней тѣ детальныя измѣненія, какія, по ходу валовой разработки въ оружейныхъ заводахъ, окажутся необходимыми, но не иначе какъ съ разрѣшенія военнаго министра. Магазинъ новаго ружья пачечной системы; пачка состоитъ изъ пяти патроновъ трехлинейнаго калибра въ стальной обоймѣ. Запирающій механизмъ весьма простъ и состоитъ изъ крупныхъ частей, имѣя только одинъ крупный винтъ. Прямой выстрѣлъ, при которомъ не употребляется прицѣла, достигаетъ 700 шаговъ. Пуля, одѣтая въ никкелированную оболочку, пробиваетъ на 400 шаговъ 27 дюймовыя доски и не деформируется; новая пуля совершенно легко пронизываетъ толстыя деревянныя стѣны. Раны, нанесенныя новымъ оружіемъ, излечиваются легко. Новая русская винтовка вѣситъ на два фунта менѣе нынѣшней берданки, т. е. 10 фунт.

— Кромѣ трехъ большихъ броненосцевъ, о постройкѣ которыхъ говорилось въ № 1168 „Вс. Илл.", морскимъ вѣдомствомъ сооружается еще много военныхъ судовъ на разныхъ русскихъ и за-

граничныхъ верфяхъ. Такъ, въ Новомъ Адмиралтействѣ строится броненосная канонерская лодка „Гремящій“, на Невскомъ механическомъ заводѣ — желѣзный корветъ для эскадры морскаго училища и пароходъ-ледорѣзъ, на Путиловскомъ заводѣ — два мореходныхъ миноносца; въ Севастополѣ, на верфи русскаго общества пароходства и торговли, строится броненосный корабль „Георгій Побѣдоносецъ“, а въ Николаевѣ — миноносный крейсеръ, по типу построеннаго въ Германіи крейсера „Козарскій“, и грандіозный броненосецъ въ 11.000 тоннъ; въ Одессѣ, на заводѣ Белино-Фендерихъ, заканчиваются два миноносца; также строятся два большихъ миноносца на заводѣ Крейтона въ Або. Во Франціи, на Луарской верфи, строится яхта генералъ-адмирала в. кн. Алексѣя Александровича „Стрѣла“; въ Германіи, на заводѣ Шихау — два минныхъ крейсера и въ Швеціи, на заводѣ „Мотала“ — минный транспортъ. Всего въ настоящее время строятся 22 военныхъ судна.

— Китайское правительство приказало дѣятельно продолжать работы по сооруженію обширнаго военнаго порта къ востоку отъ Печилійскаго залива. Портъ этотъ находится на южномъ берегу залива, въ Вейха-вей, въ 42 миляхъ отъ Чефу. Два уже укрѣпленныхъ и вооруженныхъ круппоскими орудіями островка защищаютъ проходы въ новый портъ, рейдъ котораго служитъ стоянкою для сѣверной китайской эскадры. Нынѣ проектируется постройка мола въ одну милю длиною; работы уже начались и дѣлаются приспособленія для причаливанія военныхъ судовъ.

Медицина и гигіена

— Докторамъ Рекъ и Букмачеръ, въ Симлѣ, удалось получить культуры бациллы проказы. Такимъ образомъ, положено прочное основаніе дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ по изысканію средствъ борьбы съ этой ужасной, безнощадной болѣзнью.

— Въ виду поднятія уровня образованія среди военныхъ фельдшеровъ и спеціальнаго образованія ротныхъ фельдшеровъ, военное вѣдомство рѣшило расширить программу преподаванія въ военно-фельдшерскихъ школахъ до курса шести классовъ классическихъ гимназій, со включеніемъ одного изъ новыхъ языковъ; курсы же для ротныхъ фельдшеровъ изъ строевыхъ нижнихъ чиновъ, учреждаемые при госпиталяхъ и лазаретахъ, увеличить на одинъ годъ, причемъ служебныя права медицинскихъ фельдшеровъ, которые будутъ оканчивать школы, расширить, сдѣлавъ производство ихъ въ гражданскіе чины возможнымъ до чина колежскаго ассесора включительно, и получаемое ими жалованье увеличить на половину.

Пути сообщенія и телеграфъ

— Вопросъ о переходѣ въ казну владикавказской желѣзной дороги рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ; дорога эта приняла на себя постройку петровской вѣтви, вслѣдствіе чего переходъ ея въ казну отсроченъ на 10 лѣтъ.

— По окончаніи работъ по приспособленію Маріинской водной системы для безпрепятственнаго плаванія судовъ длиною въ 30 саженей, шириною въ 4½ сажени, съ осадкою въ 10 четвертей, предполагается обложить судоходство по системѣ особымъ сборомъ для платежа процентовъ и погашенія строительнаго капитала, въ размѣрѣ одной копѣйки съ пуда.

— Министерствомъ путей сообщ. командирована особая экспедиція для изслѣдованія и урегулированія теченія Днѣпра, порожистая часть котораго, начинаясь ниже Екатеринослава на протяженіи около 62 верстъ, состоитъ въ послѣдовательномъ порядкѣ изъ десяти пороговъ, расположенныхъ по всей ширинѣ русла рѣки.

— Въ министерствѣ путей сообщ. разсматривается въ настоящее время проектъ новаго крупнаго сооруженія — постройки третьяго моста чрезъ Вислу. Стоимость постройки, согласно составленнымъ уже черновымъ планамъ и проектамъ, составитъ около 3½ милл. руб., включая сооруженіе необходимой насыпи и дамбы, вблизи Варшавы, по лѣвой сторонѣ Вислы.

— Съ 16-го іюля по 1-е августа будетъ положенъ второй телеграфный франко-датскій кабель между Ойно близь Кале и островомъ Фаноэ въ Даніи. Тогда отъ Кале до Петербурга телеграмма можетъ доходить въ десять минутъ.

— Кружокъ любителей голубиной почты съ конца іюня предполагаетъ организовать голубиную почту между Петербургомъ и Варшавою.

Политехника

— Техникомъ Корженевскимъ изобрѣтенъ новый упрощенный телефонъ, имѣющій снаружи видъ двухъ обращенныхъ другъ къ другу днищами небольшихъ сигарныхъ ящиковъ, наготовленныхъ изъ тонкихъ орѣховыхъ филенокъ.

Исторія и археологія

— Въ лондонскомъ „Athenaeum“ описано цѣнное открытіе относительно Венеры Эрициніи. Раскопками, произведенными при превращеніи нѣкогда знаменитой виллы Лудовизи въ Римѣ въ новый кварталъ города, надѣялись открыть развалины храма названной Венеры, прославленнаго античными писателями за его красоту Хотя эта надежда еще не оправдалась (вслѣдствіе финансоваго кризиса въ Римѣ дальнѣйшее устройство квартала отсрочено), но профессорамъ Бенндорфу изъ Вѣны и Петерсену въ Римѣ удалось доказать, что найденный на томъ мѣстѣ рельефъ на тронѣ относится къ богинѣ, которой былъ воздвигнутъ помянутый храмъ Порціемъ въ 572 отъ основанія Рима, и что извѣстная архаическая женская голова въ виллѣ Лудовизи, замѣчательная по своей удивительной красотѣ, была изображеніемъ Венеры, почитавшейся въ храмѣ. Произведенная реставрація всей фигуры на тронѣ показала, что на рельефѣ изображено рожденіе Венеры Эрициніи изъ моря (нагая женщина съ помощью двухъ служанокъ выходитъ изъ воды); съ обѣихъ сторонъ представляется небесная и земная любовь (одѣтая женщина съ покрываломъ на головѣ сожигаетъ ѳиміамъ, а раздѣтая играетъ на флейтѣ; обѣ сидятъ на подушкѣ).

Торговля и промышленность

— Въ Сибири въ послѣднее время постепенно возникаетъ разработка коренныхъ (жильныхъ) мѣсторожденій золота, при отысканіи которыхъ знакомство съ геологическимъ строеніемъ мѣстности имѣетъ гораздо большее значеніе, чѣмъ при поискахъ золотоносныхъ розсыпей. Между тѣмъ золотоносныя области Сибири изучены до сихъ поръ чрезвычайно мало, причемъ въ настоящее время, въ виду неполноты и отрывочности имѣющихся о нихъ геологическихъ данныхъ, нельзя установить выводовъ, спеціально относящихся къ золотоносности этихъ округовъ и касающихся практической стороны дѣла. Признавъ, въ виду этого, весьма полезнымъ какъ въ научномъ, такъ и въ практическомъ отношеніяхъ, теперь же приступить къ систематическому геологическому изученію означенныхъ областей, начавъ это изслѣдованіе съ енисейской губерніи, горный департаментъ командировалъ съ этою цѣлью въ енисейскую тайгу горнаго инженера Ячевскаго, поручивъ ему въ теченіе лѣтняго времени произвести, подъ руководствомъ геологическаго комитета, обстоятельныя изслѣдованія тамошнихъ золотоносныхъ мѣсторожденій.

— Признавъ полезнымъ произвести непосредственнымъ распоряженіемъ казны изслѣдованіе недавно открытыхъ серебросвинцовыхъ мѣсторожденій въ мѣстности Медвѣжьяго острова, въ кемскомъ уѣздѣ архангельской губерніи, министръ государственныхъ имуществъ нашелъ необходимымъ, въ видахъ предупрежденія занятія той мѣстности частными лицами, могущаго воспрепятствовать этимъ изслѣдованіямъ, — объявить означенную мѣстность несвободною для частнаго горнаго промысла и дополнить ею списокъ земель, въ предѣлахъ которыхъ частная промышленность вовсе не допускается.

Выставки

— Опубликованъ регламентъ о всемірной выставкѣ 1893 г. въ Чикаго. Вотъ важнѣйшіе пункты этого регламента: всѣ государства приглашаются составлять особыя комисіи для организаціи своихъ отдѣловъ и оповѣщать главнаго директора выставки о томъ, сколько требуется мѣста для отдѣла; такія заявленія принимаются до 1 іюня 1892 г. Къ 1 ноября 1892 г. должны быть доставлены планы отдѣловъ и списки экспонентовъ, а также данныя для внесенія ихъ въ офиціальный каталогъ. Товары, привезенные въ гавани Соединенныхъ Штатовъ, будутъ безъ осмотра доставлены на выставку подъ присмотромъ таможенныхъ чиновниковъ, а по закрытіи выставки препровождены обратно въ соотвѣтственныя гавани. Съ такихъ товаровъ никакихъ пошлинъ не взимается, за исключеніемъ, конечно, тѣхъ, которые назначены для сбыта въ Соединенныхъ Штатахъ. Пріемъ предметовъ въ зданіе выставки начнется 1 ноября 1892 г. и окончится 10 апрѣля 1893 г. Предметы, о которыхъ не заявлено, что они предназначены для премированія, не подлежатъ оцѣнкѣ международнаго жюри. Офиціальный каталогъ будетъ изданъ на языкахъ: англійскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и испанскомъ, но каждая иностранная комисія можетъ издать особый каталогъ своего отдѣла. Для желающихъ застраховать свои экспонаты будутъ предоставлены значительныя льготы. Всякіе экспонаты адресуются: „To the Commission (названіе страны) at the Wolnd's Columbian Expositior, Chicago, United States of America“. По закрытіи выставки экспонаты должны быть удалены къ 1 января 1894 года. Со всѣми заявленіями слѣдуетъ обращаться къ главному директору американской всемірной выставки, Чикаго, въ Иллинойсѣ, Георгу Дэвису (George Davis).

Некрологъ

Адамьянъ Петръ Іеронимовичъ, извѣстный армянскій трагикъ, игравшій въ 1878—1882 г. въ Тифлисѣ, въ 1883 - 1888 г. сдѣлавшій артистическое турне по всѣмъ крупнымъ городамъ Россіи, а въ 1889 году — въ турецкихъ владѣніяхъ, авторъ коментарій къ Шекспиру на армянскомъ языкѣ, † въ началѣ іюня н. ст. въ Константинополѣ, 34 лѣтъ.

Арта Леопольдъ Гаснеръ фонъ-, дѣйств. тайн. сов., выдающійся австрійскій государственный дѣятель, бывшій министръ нар. просв., † 5 іюня въ Ишлѣ, на 73 году.

Венграфъ Морицъ, главный редакторъ газеты „Neues Wiener Tageblatt“, раньше редакторъ газеты „Constitutionelle Vorstadtzeitung“, одинъ изъ виднѣйшихъ представителей вѣнской журналистики, † 7 іюня въ Вѣнѣ, на 61 году.

Грашовъ Германъ, выдающійся нѣмецкій желѣзнодорожный техникъ, † 3 іюня въ Берлинѣ, 70 лѣтъ.

Дублау М., мексиканскій министръ финансовъ, † 31 мая въ Мексикѣ.

Кленкерти, графъ, пэръ Англіи, † 30 мая въ Лондонѣ.

Курчи, патеръ, іезуитъ, извѣстный противникъ стремленій папства къ свѣтской власти, исключенный за это изъ ордена Іисуса, † 9 іюня во Флоренціи, 81 года.

Лебель, французскій полковникъ, изобрѣтатель извѣстнаго ружья, † 7 іюня въ Парижѣ.

Леви Кальманъ, извѣстный парижскій книгопродавецъ, † въ началѣ іюня н. ст. въ Парижѣ, на 72 году.

Лоренцъ Людвигъ, датскій статскій совѣтникъ и членъ копенгагенской академіи наукъ, извѣстный физикъ, † 9 іюня въ Копенгагенѣ, 62 лѣтъ.

Макдональдъ Джонъ, сэръ, премьеръ-министръ Канады, президентъ тайнаго совѣта и вождь консервативной партіи, † 6 іюня.

Монтаньякъ, маркизъ де-, французскій контръ-адмиралъ, участвовавшій въ крымской кампаніи и въ защитѣ Парижа, въ 70-хъ гг. бывшій не разъ морскимъ министромъ, † 10 іюня въ Парижѣ.

Никифоровъ Константинъ Эммануиловичъ, тайн. сов., въ отставкѣ съ 1880 г., до того правитель канцеляріи одного изъ департаментовъ министерства гос. имущ., а въ послѣднее время службы — завѣдывавшій арендными отдѣленіемъ временнаго отдѣла по поземельному устройству государственныхъ крестьянъ, † 2 іюня въ Спб., 79 лѣтъ.

Ортъ Іоганнъ, бывшій эрцгерцогъ австрійскій Іоганнъ Сальваторъ, † при крушеніи корабля „Маргарита“, находившагося подъ его командой и отплывшаго.

Тальбергъ Дмитрій Германовичъ, орд. проф. уголовнаго права университета св. Владиміра, † 30 мая въ Кіевѣ, 38 лѣтъ.

Астрономическій календарь

1—15 іюля 1891 г.

Іюль.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-Петербургѣ.				Въ Москвѣ.			
		Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.	Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	12 5.5	2 59	9 11	11 30у	11 20в	3 32	8 37	11 28у	11 25в
3	12 5.7	3 3	9 7	2 14в	11 27	3 35	8 34	1 58в	11 44
5	12 5.9	3 6	9 4	5 12	11 45	3 38	8 31	4 40	—
7	12 6.0	3 10	9 1	8 8	0 5у	3 41	8 29	7 19	0 48у
9	12 6.1	3 14	8 57	9 43	1 53	3 43	8 26	9 5	2 40
11	12 6.2	3 18	8 53	10 13	5 13	3 47	8 23	9 54	5 39
13	12 6.3	3 22	8 49	10 25	8 42	3 50	8 20	10 21	8 50
15	12 6.3	3 26	8 45	10 33	11 58	3 53	8 16	10 45	11 49

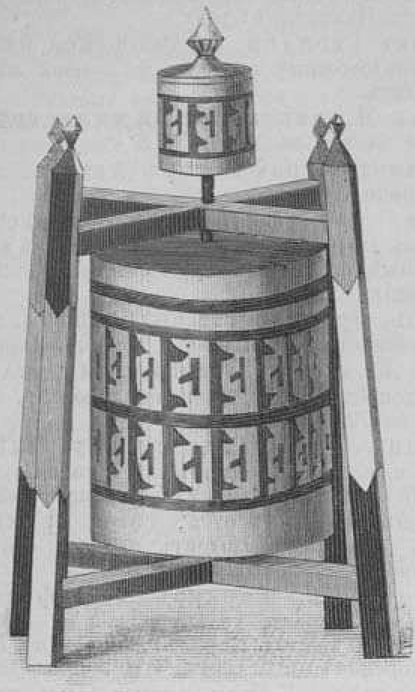
Солнце 11 іюля вступаетъ въ знакъ Льва.

Луна въ первой четверти 2-го, въ полнолуніи 9-го іюля.

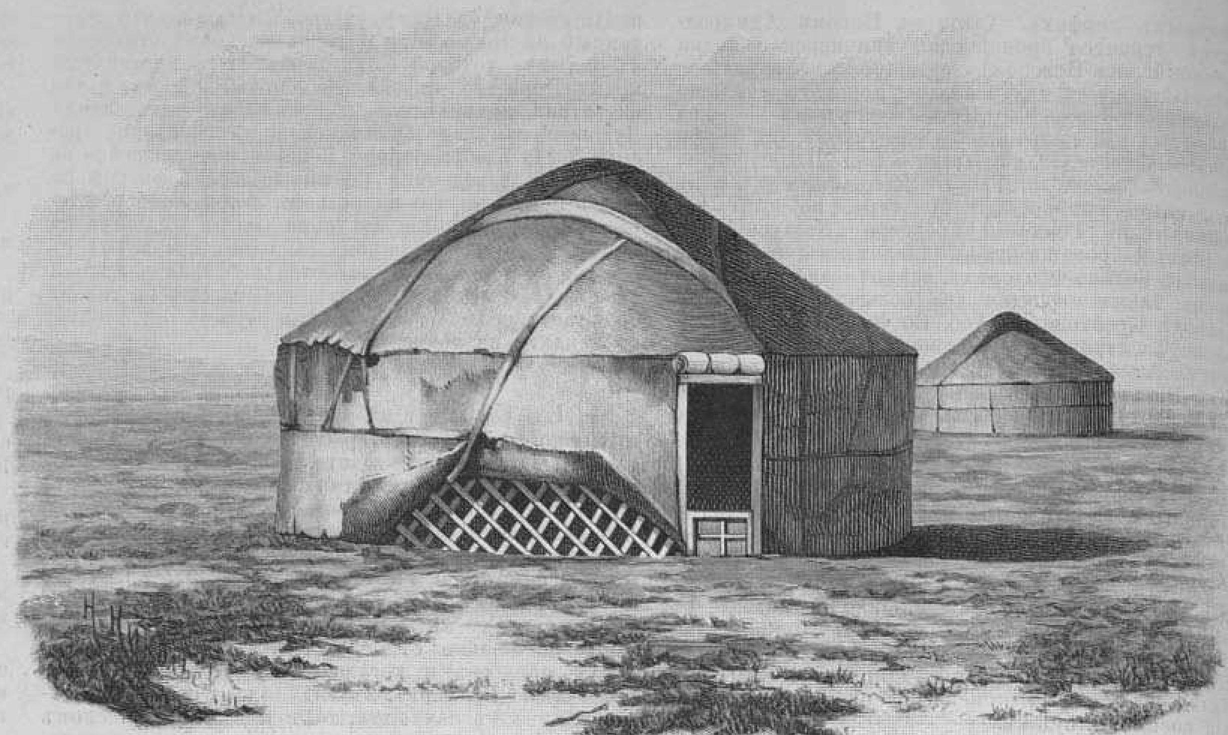
Содержаніе текста

Рисунки

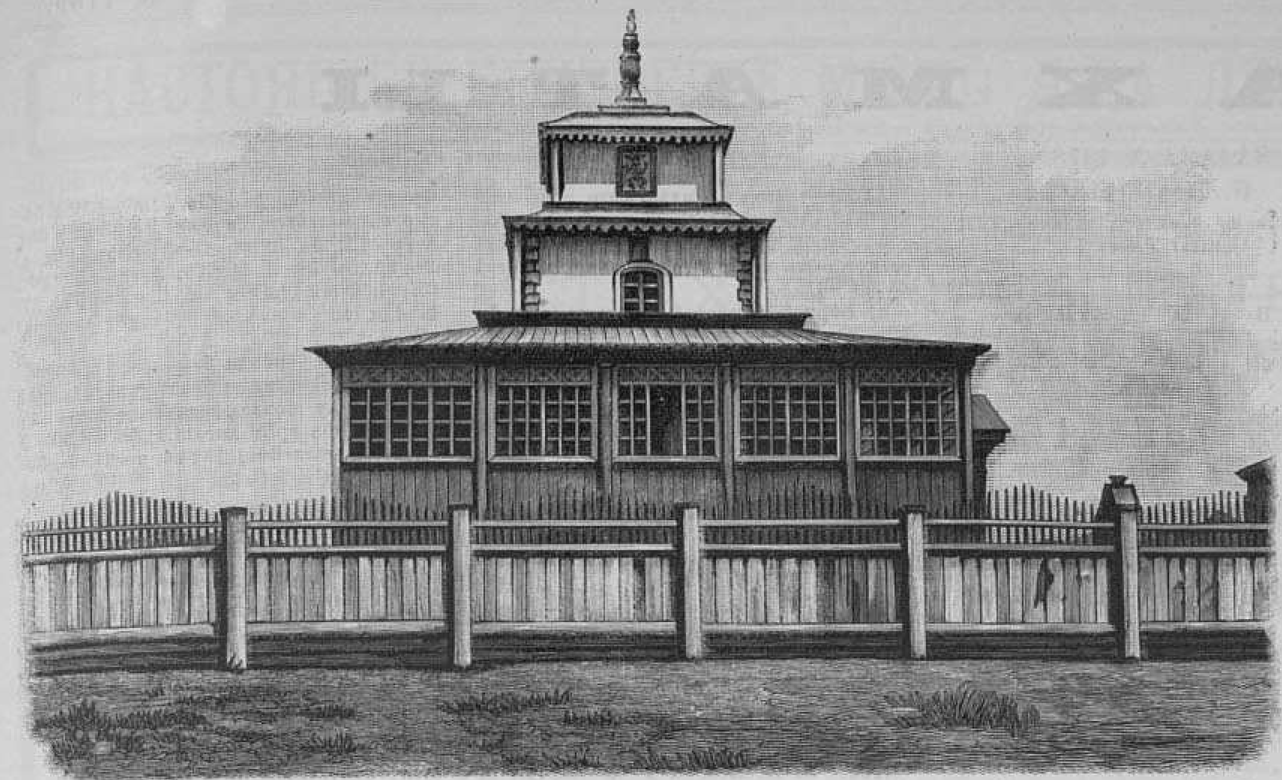
За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.



Курдэ — молитвенная мельница.



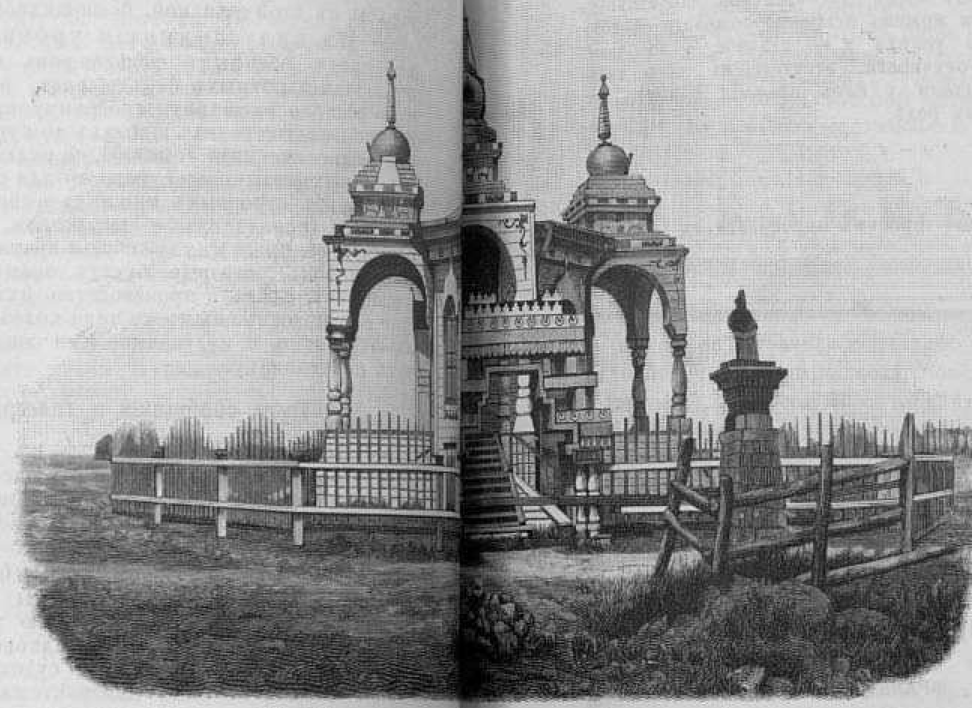
Наружный видъ лѣтняго храма.



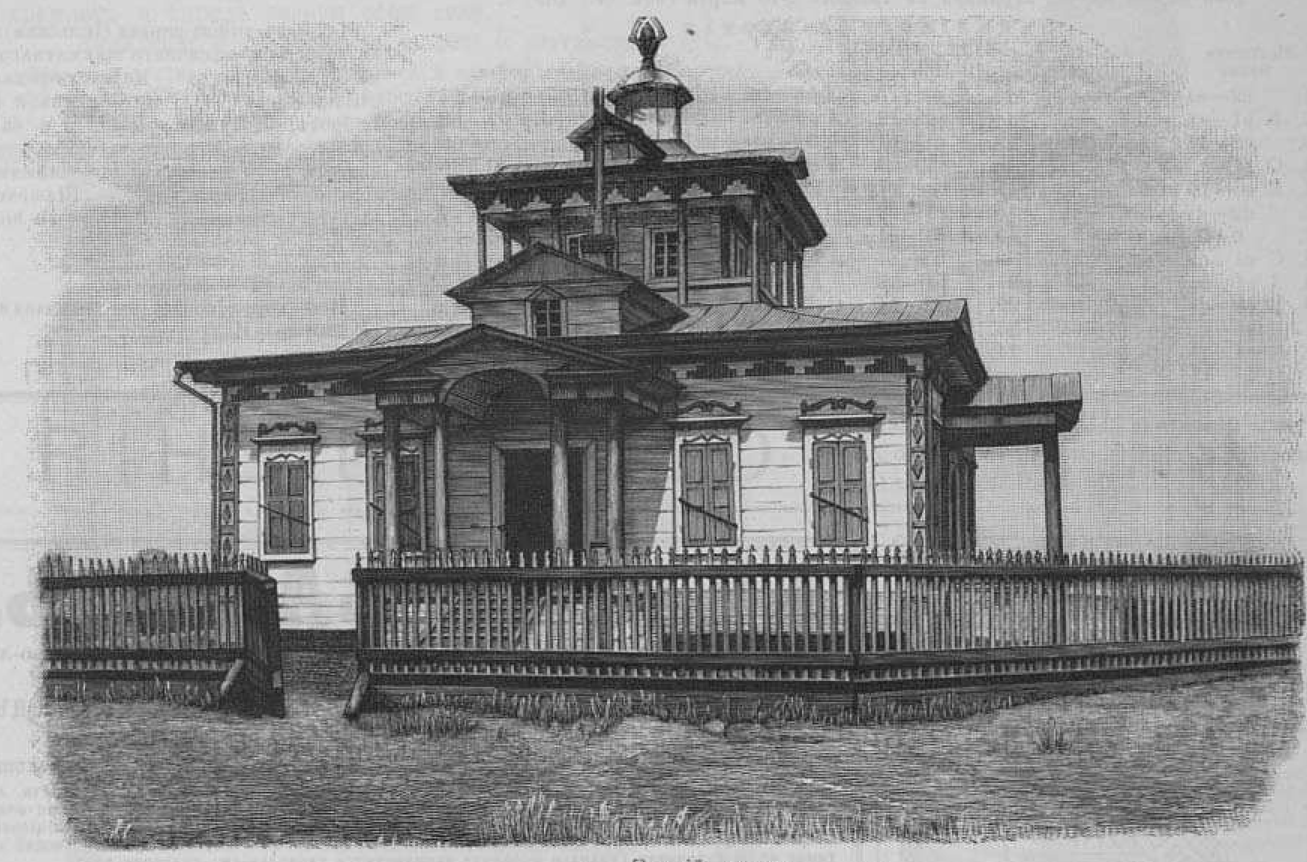
Зимній храмъ на калмыцкомъ базарѣ близъ Астрахани.

Барша Перле-Манджи, калмыцкій архіерей.

Зимній храмъ.

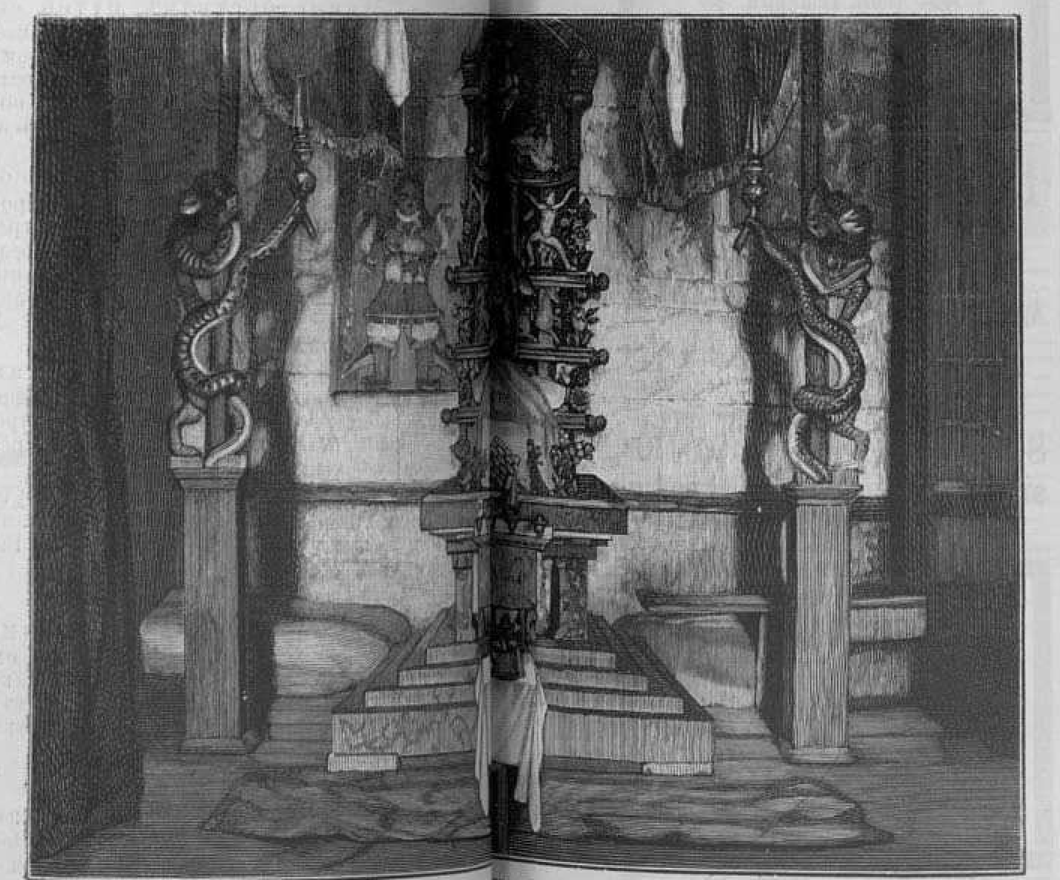


Зимній храмъ калм[...]скаго улуса въ Дунгу-хурулѣ.



Зимній храмъ.

Внутренность лѣтняго храма.



В[...]го храма.

Внутренность лѣтняго храма.

Живописная Росс[...]лмыцкіе храмы въ астра[...]й губерніи.

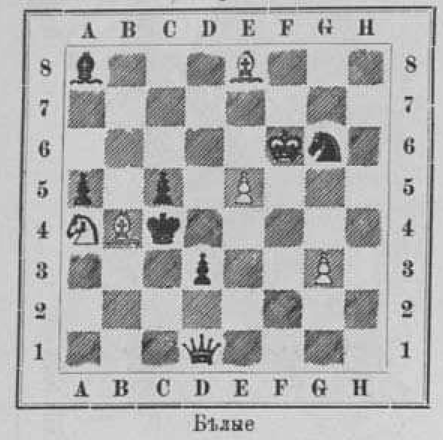
ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1377

H. и E. Bettmann

(2-й призъ на конкурсѣ задачъ „Globe")

Черные



Бѣлые

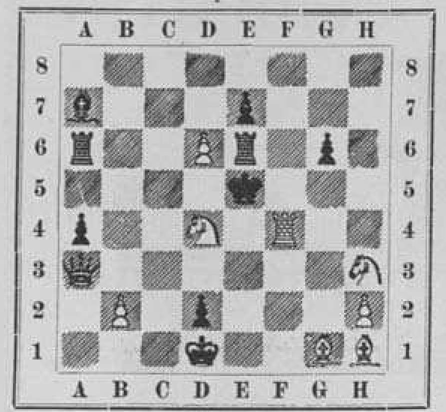
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1378

G. Heathcote

(1-й призъ на конкурсѣ задачъ „East Central Times")

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 945

10-я партія матча, игранная въ Гаваннѣ 3-го марта (нов. ст.) 1891 г.

Сициліанская партія

	Blackburne Бѣлые	Golmayo Черные
1.	e2—e4	c7—c5
2.	К b1—c3	К b8—c6
3.	g2—g3 } a)	g7—g6
4.	С f1—g2 }	С f8—g7
5.	К g1—e2	К g8—h6
6.	d2—d3	d7—d6
7.	0—0	0—0
8.	С c1—d2	Кр g8—h8
9.	Л a1—b1 b)	Л a8—b8?
10.	К c3—d5	e7—e6
11.	К d5—e3	f7—f5
12.	e4 : f5	К h6 : f5
13.	К e3 : f5	Л e8 : f5
14.	К e2—f4	Л f5—f8
15.	Ф d1—e1	Ф d8—e8
16.	С d2—c3	Ф e8—f7 c)
17.	С c3 : g7†	Кр h8 : g7
18.	Ф e1—d2	С c8—d7
19.	Л b1—e1	a7—a6?
20.	b2—b3	Л b8—e8
21.	К f4—h3	h7—h6
22.	f2—f4	С d2—c8
23.	К h3—f2	Ф f7—c7
24.	К f2—g4	e6—e5? d)
25.	f4—f5	g6—g5 e)
26.	f5—f6†	Кр g7—h8
27.	К g4 : h6	С c8—e6
28.	Ф d2 : g5	d6 - d5
29.	f6—f7	Л e8—e7
30.	Л f1—f6 f)	С e6 : f7
31.	К h6 : f7†	Л e7 : f7
32.	Ф g5—h6†	Кр h8—g8
33.	Л f6—g6†	Л f7—g7
34.	С g2 : d5†	и въ слѣдующій ходъ—матъ.

Примѣчанія къ партіи

a) В. Стейницъ считаетъ это продолженіе наилучшимъ въ Сициліанской партіи.

b) Чтобы защитить пѣшку b2 и имѣть возможность перевести коня съ c3 черезъ d5 на e6.

c) Вѣроятно, нѣсколько лучше было бы 16... К c6—d4 и если 17. С c3 : d4, то 17... c5 : d4.

d) Здѣсь слѣдовало играть 24... h6—h5. Теперь же бѣлые не только пріобрѣтаютъ сильнѣйшую атаку, но почти форсированно выигрываютъ партію.

e) Если 25... g6 : f5, то 26. Ф d2 : h6†, Кр g7—g8 (Кр g7—f7; Ф h6—h7† и бѣлые выигрываютъ ферзя); 27. С g2—d5† Л f8—f7; 28. К g4—f6×. Если 25... С c8 : f5, то 26. Л f1 : f5, Л f8 : f5 (g6 : f5; 27. Ф d2—h6† и 28. С g2—d5†; 27. Ф d2 : h6† и 28. Ф h6 : g6† или С g2—d5†..

f) Партія черныхъ безусловно проиграна; г. Blackburne избралъ продолженіе, которое ему болѣе нравится; болѣе же рѣшительное продолженіе здѣсь — 30. Л e1—e4 и если 30... d5 : e4, то 31. Ф g5—f6† и 32. С g2 : e4†.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 1159 и 1160)

1357. *J. Jespersen.* 1. К b6—c8, Кр e4—f5; 2. К c8—e7† и 3. Ф f1—e2×. (*Вар. a*) 1... Л h6—h7; 2. С g8 : h7† и 3. Ф f1—e2×. (*Вар. b*) 1... Л a8 : c8; 2. Л d3—d5 и 3. Ф f1—d3×. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ 2. Ф f1—e2† и 3. К c8—e7×.

1358. *J. A. Ros.* 1. Ф c2—c1, ∞; 2. Матъ различными способами.

1359. *W. A. Shinkman.* 1. К e4—g5, Кр d5 : e5; 2. Кр f7—g6 и 3. Ф b4—b5, b8, d4, d6 или e4×. (*Вар. a*) 1... d6 : e5; 2. Ф b4—b7† и 3. К g5 e4×. (*Вар. b*) 1... d4—d3; 2. Ф b4—c4† и 3. Ф c4—e4×.

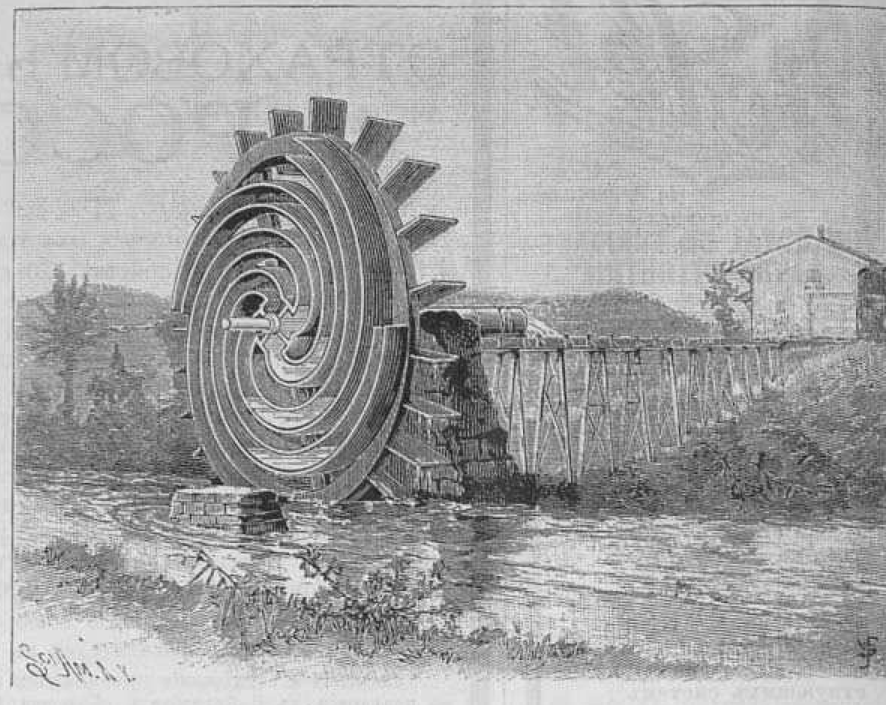
1360. *A. Galitzky.* 1. Ф a8—a4, ∞; 2. Матъ различными способами.

На дняхъ вышла первая (іюльская) книжка новаго ежемѣсячнаго шахматнаго журнала „Шашечница". Издатели-редакторы „Шашечницы" — Д. И. Саргинъ и П. П. Бобровъ. Подписная цѣна: 5 р. за годъ (съ пересылкой и доставкой), 3 р. за полгода и 60 к. — отдѣльной книжки. Довольно обширный отдѣлъ „Шашечницы" посвященъ шашкамъ. Вообще по полнотѣ содержанія и вмѣстѣ съ тѣмъ по сравнительной дешевизнѣ „Шашечница" производитъ очень благопріятное впечатлѣніе, и мы можемъ искренно пожелать ей полнаго успѣха и — главное — побольше долговѣчности, отсутствіемъ чего такъ страдали у насъ прежнія попытки въ этомъ родѣ.

Всю корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію „Всемірной Иллюстраціи".

Отдѣльные нумера **„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“** (безъ приложеній) продаются въ конторѣ редакціи этого журнала. Цѣна каждому нумеру 30 коп., съ перес. 40 к.

Пикотахъ.



Тимпанъ.

Народные водочерпательные аппараты.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 663).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 13-го іюня 1891 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“

№ 1170. Годъ XXIII. | 22-го іюня 1891 г. | Томъ XLV. № 26.

При этомъ № разсылается всѣмъ подписчикамъ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ — гравюра съ картины В. М. Васнецова **„ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЪ“.**

ОТЪ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ

Настоящимъ 1170 нумеромъ оканчивается первое полугодіе журнала „Всемірная Иллюстрація“ за 1891 г., т. е. XLV томъ его, а потому контора редакціи проситъ гг. подписчиковъ, выславшихъ деньги лишь за первое полугодіе, поспѣшить досылкою остальной суммы, дабы не произошло задержки въ высылкѣ дальнѣйшихъ нумеровъ журнала.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ

„ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“ съ книжками „ТРУДА“

на полгода, съ 1-го іюля:

	Обыкн. изд.	Роскошн. изд.
Въ С.-Петербургѣ безъ доставки	7 р. — к.	11 р. — к.
„ „ съ доставкою	7 „ — „	12 „ 50 „
„ Москвѣ безъ доставки	7 „ — „	11 „ — „
Во всѣхъ городахъ имперіи съ пересылкой	7 „ 50 „	12 „ 50 „

Кромѣ того, принимается **отдѣльная подписка на журналъ**

„ТРУДЪ“,

выходящій 2 раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го числа. Подписная цѣна на журналъ **„ТРУДЪ“** съ 1-го іюля 1891 г., съ доставкою и пересылкою, **3 рубля.**

Подписка принимается и на цѣлый годъ, и гг. новые подписчики получатъ всѣ №№ журналовъ съ 1-го января сего года.

Контора журнала „Всемірная Иллюстрація“ — С.-Петербургъ, Садовая, № 22 (16).

В. Д. Спасовичъ

25 лѣтъ назадъ, 31 мая 1866 г., въ число присяжныхъ повѣренныхъ Петербурга поступилъ извѣстный нашъ правовѣдъ, блестящій ораторъ, ученый и писатель Владиміръ Даниловичъ Спасовичъ. Это дало поводъ устроить въ честь почтеннаго дѣятеля торжественное празднество, причемъ, разумѣется, юбиляру воздавалось должное не только какъ образцовому адвокату, но и какъ замѣчательному труженику науки и литературы, такъ много и благотворно поработавшему на пользу своей родины. Едва ли найдется въ Россіи такой человѣкъ изъ мало-мальски образованныхъ, который не слыхалъ бы имени Спасовича, пользующагося громадной популярностью рѣшительно во всѣхъ уголкахъ отечества „отъ финскихъ хладныхъ скалъ до пламенной Колхиды“. И немудрено: его имя гремѣло и въ разныхъ судебныхъ процессахъ, когда онъ защищалъ несчастныхъ „и милость къ падшимъ призывалъ“, и на поприщахъ литературномъ и публицистическомъ, когда онъ такъ или иначе будилъ общественное самосознаніе и указывалъ на больныя мѣста нашего быта, или знакомилъ общество съ новыми и оригинальными воззрѣніями на міровыя и болѣе или менѣе крупныя литературныя явленія, напр., въ родѣ байронизма. Почти ни одна крупная работа, статья или участіе въ процессѣ Спасовича не проходили безъ того, чтобы не возбудить толки и даже полемику, иногда ожесточенную. Есть немало искусственно созданныхъ, раздутыхъ репутацій, подобныхъ блистательному трескучему фейерверку, послѣ котораго ничего, кромѣ дыма, не остается. Про Спасовича этого сказать нельзя: его слава создалась на прочномъ фундаментѣ, гдѣ каждый камень положенъ искусною, умѣлою, твердою рукою. Всякій безпристрастный человѣкъ, отличающійся терпимостью къ чужимъ мнѣніямъ и взглядамъ, чуждый разныхъ предразсудковъ, особенно національныхъ, не можетъ не признать заслугъ Спа-

В. Д. СПАСОВИЧЪ, присяжный повѣренный.

Съ фотографіи К. Шапиро гравировалъ А. Зубчаниновъ.

совича, его огромнаго значенія въ исторіи умственнаго развитія нашего общества. Можно не раздѣлять симпатій и антипатій этого замѣчательнѣйшаго дѣятеля, горячо спорить съ нимъ и считаться съ его мнѣніями, но нельзя отрицать того, что Спасовичъ оставилъ глубокій слѣдъ и въ области юридической науки и практики, и въ области литературы. Одинъ уже его „Учебникъ уголовнаго права" представляетъ цѣлый „кладезь мудрости", массу научнаго матеріала, оригинальныхъ, цѣнныхъ сужденій, являясь и теперь настольною книгою для всякаго образованнаго юриста. Ученый криминалистъ, глубоко и всесторонне изучившій свою спеціальность, несомнѣнно одинъ изъ столповъ юридической науки, Спасовичъ всегда спѣшитъ со свойственной ему чуткостью откликнуться на каждый существенный, сложный вопросъ процессуальнаго права или общій вопросъ юриспруденціи и матеріальнаго права. Къ его мнѣніямъ всегда прислушиваются внимательно и судьи, и прокуроры, и защитники, и опытные юристы, не выключая и сенаторовъ. Безъ участія Спасовича — какъ справедливо гдѣ-то замѣчено — рѣшительно не обходится разъясненіе или обсужденіе ни одного сколько нибудь важнаго принципіальнаго недоразумѣнія въ практикѣ новыхъ судовъ. Къ нему за совѣтомъ въ такихъ случаяхъ обращаются адвокаты какъ молодые, такъ и „посѣдѣвшіе въ бояхъ", столичные и провинціальные. И въ качествѣ профессора уголовнаго права, и въ качествѣ юриста-практика, умѣющаго всегда примѣнять свои глубокія теоретическія знанія къ рѣшенію вопросовъ, возникающихъ въ реальной жизни, Спасовичъ создалъ цѣлую школу юристовъ, служа для адвокатовъ высокимъ образцомъ. Польза, принесенная имъ и новымъ судамъ, и молодому сословію адвокатовъ — громадна. Выступивъ въ этомъ сословіи во всеоружіи своихъ глубокихъ и обширныхъ познаній и практическихъ свѣдѣній, онъ собственнымъ примѣромъ „указалъ путь, по которому адвокатура должна идти въ своемъ развитіи, путь единенія съ наукою и литературою", и тѣмъ возвысилъ значеніе адвокатуры. Его замѣчательная энергія въ дѣлѣ, его удивительный ораторскій талантъ и его особенные пріемы не могли остаться безъ вліянія на товарищей его по профессіи. Всѣмъ извѣстно, что Спасовичъ, какъ ораторъ, дѣйствуетъ на убѣжденія судей не эффектными фразами, не ловкими фокусами, — къ сожалѣнію, и донынѣ практикуемыми многими адвокатами, — а глубокимъ изученіемъ дѣла, неопровержимостью доводовъ, образностью рѣчи, неистощимымъ запасомъ энергіи и силы. Его дѣловитый тонъ, простота передачи фактовъ, подробное изложеніе обстоятельствъ, дѣйствій и причинъ, толкнувшихъ подсудимаго на путь преступленія, и доводовъ въ пользу кліента, наконецъ его страстность отношенія къ дѣлу, убѣжденность, — все это дѣйствуетъ на судей неотразимо. „Тщательное изученіе малѣйшихъ обстоятельствъ, самая усердная подготовка дѣла, всестороннее освѣщеніе судебнаго матеріала при помощи научныхъ данныхъ и литературныхъ параллелей — таковы пріемы, которыми всегда пользовался Спасовичъ и которые, подъ его вліяніемъ, перешли въ традиціи петербургской адвокатуры", — замѣчаетъ молодой ученый юристъ, г. Джаншіевъ". Чувствуя свое призваніе, Спасовичъ промѣнялъ безъ сожалѣнія спокойную жизнь профессора на жизнь адвоката, полную треволненій и превратностей. Не имѣя предшественниковъ и выступивъ въ адвокатурѣ при самомъ открытіи новой эры въ судопроизводствѣ родины нашей, онъ долженъ былъ творчески воплотить въ реальной жизни суда высокія идеи законодателя — идеи правды, равенства и милосердія. Благодаря своему врожденному таланту, просвѣщенному, всеобъемлющему уму, непоколебимой стойкости убѣжденій, онъ выполнилъ свою задачу блистательно и, между прочимъ, способствовалъ возникновенію у насъ, неизвѣстнаго до того времени, судебнаго краснорѣчія, занявъ среди ораторовъ первенствующее мѣсто и не разъ спасая силою своего ораторскаго таланта невинно осужденныхъ.

Какъ писатель и публицистъ, Спасовичъ также пользуется вполнѣ заслуженной извѣстностью. Она зиждится какъ на такихъ капитальныхъ трудахъ по юриспруденціи, каковы: „О правахъ нейтральнаго флага и нейтральнаго груза", „Объ отношеніяхъ супруговъ по имуществу, по древнему польскому праву", „О теоріи судебно-уголовныхъ доказательствъ въ связи съ судоустройствомъ и судопроизводствомъ", „Права авторскія и контрафакція" и др., такъ и на цѣломъ рядѣ историческихъ, историко-литературныхъ, критическихъ и полемическихъ произведеній, разбросанныхъ по разнымъ изданіямъ и отчасти собранныхъ въ его объемистой книгѣ „За много лѣтъ. 1859—1871". „Пятидесятилѣтіе петербургскаго университета", „Новѣйшая исторія Австріи". „Польскія фантазіи на славянофильскую тему". „Опытъ построенія соціологіи", „Вопросъ о такъ называемой литературной собственности", „Маркизъ Велепольскій, его жизнь и политика въ польско-русскомъ конфликтѣ и вопросѣ", „Пушкинъ и Мицкевичъ у памятника Петра Великаго", „Байронизмъ у Пушкина и Лермонтова", „Черногорія и имущественный законникъ Богишича", „Джонъ Говардъ", — все это статьи, которыя обратили на себя вниманіе всей образованной русской публики, статьи живыя, блестящія, въ особенности очеркъ о вліяніи байронизма на Пушкина, Лермонтова и Мицкевича, полный новыхъ, свѣжихъ мыслей и сдѣлавшій своего рода сенсацію. Но изъ трудовъ подобнаго рода наиболѣе цѣннымъ является изслѣдованіе Спасовича — „Очеркъ исторіи польской литературы", сперва изданное въ видѣ дополненія къ „Обзору славянскихъ литературъ" А. Н. Пыпина, а затѣмъ вошедшее въ сборникъ „За много лѣтъ". Несмотря на свою краткость. это вещь замѣчательная и единственная въ русской литературѣ. Очеркъ написанъ превосходно, глубоко продуманъ и отличается вполнѣ объективнымъ характеромъ. Авторъ даетъ не компиляцію чужихъ мнѣній, а собственные, самостоятельные и притомъ трезвые и справедливые взгляды на произведенія польскихъ писателей, которыхъ онъ изучилъ глубоко со всѣхъ сторонъ и къ которымъ относится со всѣмъ безпристрастіемъ истиннаго историка. За это сочиненіе Спасовичъ получилъ уваровскую премію. Кромѣ того, онъ перевелъ на польскій языкъ сочиненіе Яна Рудавскаго, написанное по латыни, „Исторія Польши со времени смерти Владислава IV до Оливскаго мира, 1648—1660 г.", и также съ латинской рѣдкой рукописи исторію Святослава Ожельскаго „Междуцарствіе, восьмикнижіе, или исторія Польши со времени смерти Сигизмунда-Августа". Обѣ книги, снабженныя комментаріями и біографіями авторовъ, составляютъ чрезвычайно цѣнный вкладъ въ польскую литературу. Онъ перевелъ также на польскій языкъ „Энциклопедію права" проф. Генриха Аренса и дѣятельно участвовалъ въ изданіи Огрызко „Volumina legum". Нѣсколько лѣтъ онъ издавалъ въ Варшавѣ ежемѣсячный журналъ „Ateneum", гдѣ помѣщено много блестящихъ литературныхъ этюдовъ его, изъ которыхъ этюдъ о поэтѣ Викентіѣ Полѣ поднялъ сперва цѣлую бурю въ польской журналистикѣ за то, что Спасовичъ сказалъ горькую правду о поэтѣ. Много статей Спасовича помѣщено въ „Отеч. Запискахъ" (Краевскаго), „Журн. Минист. Юстиціи", „Вѣстникѣ Европы", „Голосѣ", „Петербургскихъ Вѣдомостяхъ", гдѣ, между прочимъ, онъ велъ юридическій фельетонъ подъ псевдонимомъ *Киріакъ Даниловъ*, и въ другихъ изданіяхъ.

В. Д. Спасовичу минуло 62 года. Родился онъ 16 января 1829 г. въ городѣ Рѣчицѣ, минской губ., гдѣ отецъ его Даніилъ Осиповичъ, докторъ, служилъ тогда инспекторомъ врачебной управы. Окончивъ курсъ минской гимназіи, В. Д. продолжалъ высшее образованіе въ петербургскомъ университетѣ, гдѣ пробылъ на юридическомъ факультетѣ съ 1845 по 1849 г. Черезъ 2 года онъ блестяще защитилъ диссертацію на степень магистра международнаго права: „О правахъ нейтральнаго флага и нейтральнаго груза" (Спб. 1851), а въ 1857 г., по увольненіи проф. Я. И. Баршева, приглашенъ въ петербургскій университетъ сперва въ качествѣ приватъ-доцента по каѳедрѣ гражданскихъ законовъ Царства Польскаго и затѣмъ избранъ адъюнктомъ по каѳедрѣ уголовныхъ и полицейскихъ законовъ. Лекціи Спасовича привлекали всегда массу слушателей, умами и сердцами которыхъ онъ съумѣлъ завладѣть съ первой же лекціи. Помимо ораторскаго таланта, онъ поражалъ глубиною эрудиціи и вообще поднялъ преподаваніе уголовнаго права до высокаго научнаго уровня. Послѣ временнаго закрытія университета въ 1861 г. Спасовичъ остался за штатомъ и, выйдя изъ университета, продолжалъ преподаваніе въ училищѣ правовѣдѣнія. Гораздо ранѣе этого онъ преподавалъ географію и статистику въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, а вскорѣ по окончаніи университета служилъ въ петербургской уголовной палатѣ. Въ 1863 г. онъ получилъ степень доктора уголовнаго права за „Учебникъ уголовнаго права", представленный имъ на диссертацію, а въ слѣдующемъ году былъ приглашенъ профессоромъ въ Казань, но отказался отъ профессорской карьеры и вступилъ на то поприще, на которомъ его ожидалъ цѣлый рядъ тріумфовъ. Когда въ 1879 г. праздновался юбилей Крашевскаго въ Краковѣ, и Спасовичъ присутствовалъ на обѣдѣ, вотъ что онъ сказалъ, между прочимъ, въ своей рѣчи: „Я бы желалъ, чтобы на будущемъ подобномъ умственномъ пиру, еслибы онъ случился у какого либо изъ крупныхъ славянскихъ народовъ, сѣли бы за одинъ столъ и преломили бы хлѣбъ представители всѣхъ славянскихъ націй". Этими характерными словами сказано многое, и они объясняютъ многое въ убѣжденіяхъ В. Д. Спасовича, который, несмотря на свои польскія симпатіи, написалъ однако бо́льшую половину своихъ трудовъ на языкѣ русскомъ...

Петръ Быковъ.

Плаваніе фрегата „Память Азова"

Спеціальная корреспонденція „Всемірной Иллюстраціи"

XXIX

Сіамъ. Банкокъ.

Изъ королевскаго дворца Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ прослѣдовать съ принцемъ Георгомъ и свитою въ другой садовый дворецъ, передъ которымъ проходила процессія слоновъ, нагруженныхъ различными принадлежностями стариннаго вооруженія. Главные высокочтимые бѣлые слоны оказываются на повѣрку свѣтло-коричневыми или розоватыми.

Слоны въ Сіамѣ имѣютъ важное значеніе, какъ рабочія и перевозочныя животныя, и кромѣ того они до сихъ поръ числятся въ ряду боевыхъ средствъ; поэтому обладаніе слонами составляетъ одну изъ прерогативовъ короны, и частныя лица могутъ получить ихъ лишь во временное пользованіе.

Надо замѣтить, что дрессировка сіамскихъ слоновъ ниже индійскихъ, и во время процессіи нѣкоторые изъ нихъ выказывали неповиновеніе своимъ вожакамъ. Послѣ процессіи состоялся родъ турнира — игра въ мячъ и фехтованіе, причемъ сіамская молодежь выказала большое искусство. Фехтованіе на ножахъ особенно поражало и заканчивалось совершенно неожиданно, вмѣсто рѣшительнаго удара противнику, глубокимъ поклономъ высокимъ зрителямъ.

Слѣдующій день посвященъ былъ пріему принцевъ и высшихъ чиновъ, а также осмотру достопримѣчательностей города, и для полученія общаго впечатлѣнія Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ поднимался на искусственную гору, построенную изъ кирпича, съ буддійскою ступою наверху. Нашъ рисунокъ изображаетъ это сооруженіе и видъ оттуда на дворцовую часть города.

Близь подножья этой горы (Wat Soket) помѣщаются сожигательныя и погребальныя устройства. Самая гора воздвигнута вслѣдствіе отсутствія натуральныхъ возвышенностей, откуда можно было бы наблюдать за окрестностями въ случаѣ осады или приближенія непріятеля.

Вечеромъ въ честь августѣйшаго гостя состоялось представленіе балета-пантомимы изъ древней исторіи, причемъ въ театрѣ присутствовали по особому приглашенію не только

офицеры, но и нѣкоторое число нижнихъ чиновъ.

Согласно повелѣнію короля, всѣмъ русскимъ оказано было широкое гостепріимство.

Въ воскресенье утромъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ вмѣстѣ съ принцемъ Георгомъ и свитою изволилъ подняться на королевской яхтѣ вверхъ по рѣкѣ, въ лѣтній дворецъ Бинъ-пи-инъ. Сильный вѣтеръ съ грозою обѣщалъ уничтожить всѣ приготовленія къ празднествамъ; но затѣмъ все разрѣшилось дождемъ, освѣжившимъ воздухъ, и такой исходъ былъ истолкованъ сіамцами, какъ знакъ особаго благоволенія небесъ, а потому особое значеніе пріобрѣла послѣдовавшая послѣ завтрака церемонія принесенія даровъ жителями окрестностей Банкока. Пестрая толпа дефилировала черезъ садъ, кланяясь августѣйшему гостю и оставляя различныя безхитростныя приношенія въ видѣ цвѣтовъ, плодовъ, птицъ и мелкихъ звѣрьковъ. Это необычайное зрѣлище смѣнилось вскорѣ появленіемъ на рѣкѣ множества разновидныхъ мѣстныхъ шлюпокъ, гонявшихся между собою. Разные акробаты выполняли невѣроятно искусныя штуки на своихъ узенькихъ шлюпкахъ, одна изъ которыхъ была представлена Государю Наслѣднику Цесаревичу для детальнаго осмотра.

Послѣ обѣда въ Китайскомъ дворцѣ состоялось катанье по рѣкѣ на королевскихъ ладьяхъ при феерической иллюминаціи и туземной музыкѣ. Въ саду проходили маскированныя процессіи, и въ роскошно убранныхъ кіоскахъ благородныя сіамскія дамы предлагали освѣжительные напитки. День празднества закончился подъ весьма пріятнымъ впечатлѣніемъ, а на утро предстояла дальнѣйшая поѣздка къ древней столицѣ Аютіи, близь которой производится ловля слоновъ.

Эта мѣстность предоставлена огромнымъ стадамъ слоновъ (числомъ свыше двухъ тысячъ), подобно тому какъ Бѣловѣжская пуща предоставлена зубрамъ, и время отъ времени необходимое число животныхъ ловится для прирученія. Съ этой цѣлью устраивается сыздавна особая замкнутая изгородь изъ камней и свайнаго тына; ворота въ этой изгороди запираются качающимися бревнами, а средину огороженной площади занимаетъ башня, окруженная тиковыми деревьями, куда есть возможность укрываться ловцамъ при бѣшеномъ нападеніи разсердившихся животныхъ. Снаружи изгороди устроены павильоны — королевскій и для почетныхъ лицъ.

Для охоты нынѣшняго года было отдѣлено и загнано въ ограду стадо около трехсотъ особей различнаго возраста. Снаружи ограды расположился цѣлый полкъ сторожей съ пиками и кольями для отпугиванія животныхъ при ихъ попыткахъ перебраться наружу, что они дѣлаютъ по спинамъ другъ друга.

Два дня, 11 и 12 марта, Наслѣдникъ Цесаревичъ и свита вмѣстѣ съ королемъ присутствовали при ловлѣ избранныхъ лучшихъ экземпляровъ.

Трудно передать впечатлѣніе, которое производитъ стадо въ 300 слоновъ, но можно сказать, что представленіе объ огромной величинѣ животныхъ утрачивается, и, быть можетъ, ближе всего подойдетъ здѣсь сравненіе со стадомъ крупныхъ свиней. Прежде чѣмъ захватить намѣченныхъ животныхъ, очищаютъ загонъ отъ лишнихъ, мало пригодныхъ, головъ; ихъ выгоняютъ ручные слоны, и отдѣленное стадо, около 150 слоновъ, загнано было въ рѣку, гдѣ сейчасъ же они начали купаться и обливаться водою изъ хоботовъ, освѣжаясь и отдыхая отъ испытанныхъ треволненій.

Первымъ ловили огромнаго слона, который усиленно сопротивлялся. Его тѣснили вошедшіе въ ограду ручные слоны съ двумя туземцами на спинахъ. Одинъ изъ нихъ направляетъ слона, а другой помощью шеста накидываетъ на заднюю ногу уловляемаго петлю изъ толстаго каната, другой конецъ котораго закрѣпляютъ за деревья. Четыре петли были накинуты на него — и всѣ оборвались при первомъ же напряженіи колосса, который наконецъ выкинулъ довольно рѣдкую штуку, прорвавшись сквозь качающіяся ворота застѣнка, въ который его пытались загнать; выбравшись наружу, слонъ грузнымъ бѣгомъ, страшно пыля, направился къ стаду, купающемуся въ рѣкѣ, и тамъ успокоился. Но на другой день его снова загнали и, опутавъ канатами, связали настолько крѣпко, что дальнѣйшее сопротивленіе оказалось для него невозможнымъ.

Ручнымъ слонамъ, повидимому, доставляетъ удовольствіе заниматься борьбою съ дикими, хотя эта борьба подчасъ опасна для нихъ и для ихъ вожаковъ. Признавъ за благо дисциплину и порядокъ и зная, что въ домашнемъ состояніи ихъ кормятъ не хуже, чѣмъ въ лѣсахъ, умныя животныя, быть можетъ, считаютъ своимъ долгомъ содѣйствовать обращенію своихъ собратьевъ. Слоны сильны, но устрашить ихъ легко; повидимому, нервы ихъ слабы, и притомъ здѣшніе слоны — весьма стадныя животныя. Смѣшно видѣть, какъ два десятка ручныхъ слоновъ направляютъ и приводятъ въ порядокъ огромное стадо дикихъ. Иногда какой нибудь отчаянный подростокъ прорываетъ цѣпь и мчится по полю или прямо въ толпу туземцевъ, дождемъ разсыпающихся отъ него; но затѣмъ, почувствовавъ, что зашелъ слишкомъ далеко, юнецъ оглядывается, не видитъ около себя товарищей и останавливается въ раздумьѣ, а черезъ нѣсколько минутъ, помахивая хоботомъ, возвращается легкою рысцою за цѣпь къ своему стаду.

Ловля слоновъ въ оградѣ продолжалась, и время отъ времени лучшіе экземпляры, опутанные канатами, падали въ безсильномъ гнѣвѣ; нѣкоторые пытались рвать канаты съ разбѣга падая всѣмъ тѣломъ на колѣни; но въ концѣ концовъ сопротивленіе ослабѣвало, и тогда къ плѣннику припрягаются два сильныхъ слона, помощью одѣтыхъ на нихъ лямокъ, и тащатъ его въ стойло, гдѣ нѣсколько дней діеты и пучки сладкаго корма за послушаніе покоряютъ строптивость, а послѣ нѣкоторой дрессировки на слѣдующей ловлѣ нынѣшніе бродяги будутъ сами играть роль усмирителей.

Два молодыхъ слоненка были предложены королемъ Наслѣднику Цесаревичу на память охоты, и ихъ отправили на фрегатъ вмѣстѣ съ другими звѣрями и птицами, составившими порядочный зоологическій садъ.

Охота должна продолжаться еще нѣсколько дней и, какъ дѣло государственное, требуетъ присутствія короля, почему Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ просилъ не провожать его назадъ.

Вечерняя иллюминація и маскарадныя шествія на сушѣ и водѣ закончили дни охоты, а на утро 13 марта Его Имп. Высочество съ принцемъ Георгомъ сдѣлали прощальный визитъ королевѣ и на яхтѣ „Apollo“ возвратились на фрегатъ, гдѣ тотчасъ же, при громѣ салюта, былъ поднятъ флагъ Е. И. Высочества.

Провожавшіе сіамскіе принцы осматривали фрегатъ и затѣмъ возвратились на яхту.

Въ исходѣ 8 часа вечера фрегатъ и его спутники снялись съ якоря и пошли въ Сайгонъ.

Н. Б.

ПОЛИТИКА

17-го (29-го) іюня 1891 года

Съ возвращеніемъ изъ Крыма въ Петергофъ Государыни Императрицы въ нашей внутренней политической жизни наступило временное затишье, которому, впрочемъ, скоро придетъ конецъ, такъ какъ на будущей недѣлѣ ожидается прибытіе въ Россію юнаго сербскаго короля Александра, ѣдущаго къ намъ въ сопровожденіи перваго регента Сербіи Ристича и главы бѣлградскаго министерства Пашича. За этимъ царственнымъ визитомъ, о политическомъ значеніи котораго будетъ рѣчь нѣсколько ниже, послѣдуетъ въ скоромъ времени прибытіе въ Кронштадтъ многочисленной французской броненосной эскадры, котораго ожидаютъ съ искреннимъ удовольствіемъ не одни только русскіе моряки, уже давно горящіе желаніемъ отплатить достойнымъ образомъ за то неизмѣнно радушное гостепріимство, которое встрѣчаютъ они постоянно во всѣхъ французскихъ портахъ.

Предстоящій визитъ къ нашему двору юнаго короля сербскаго не является чѣмъ либо неожиданнымъ въ принципѣ, а составляетъ логическое послѣдствіе тѣхъ отношеній, которыя установились между Бѣлградомъ и Петербургомъ тотчасъ же послѣ отреченія отъ сербскаго престола бывшаго короля Милана Обреновича. Никому и въ голову не приходило, чтобы несовершеннолѣтіе нынѣшняго сербскаго государя могло придти къ концу ранѣе, чѣмъ онъ посѣтитъ Петербургъ, и уже съ начала текущаго года было официально извѣстно, что посѣщеніе это состоится не позже, какъ нынѣшнимъ лѣтомъ. Предвидѣлись однако же обстоятельства, которыя могли ослабить до извѣстной степени, если не внутреннее значеніе, то внѣшнюю „эффектность“ готовящагося событія.

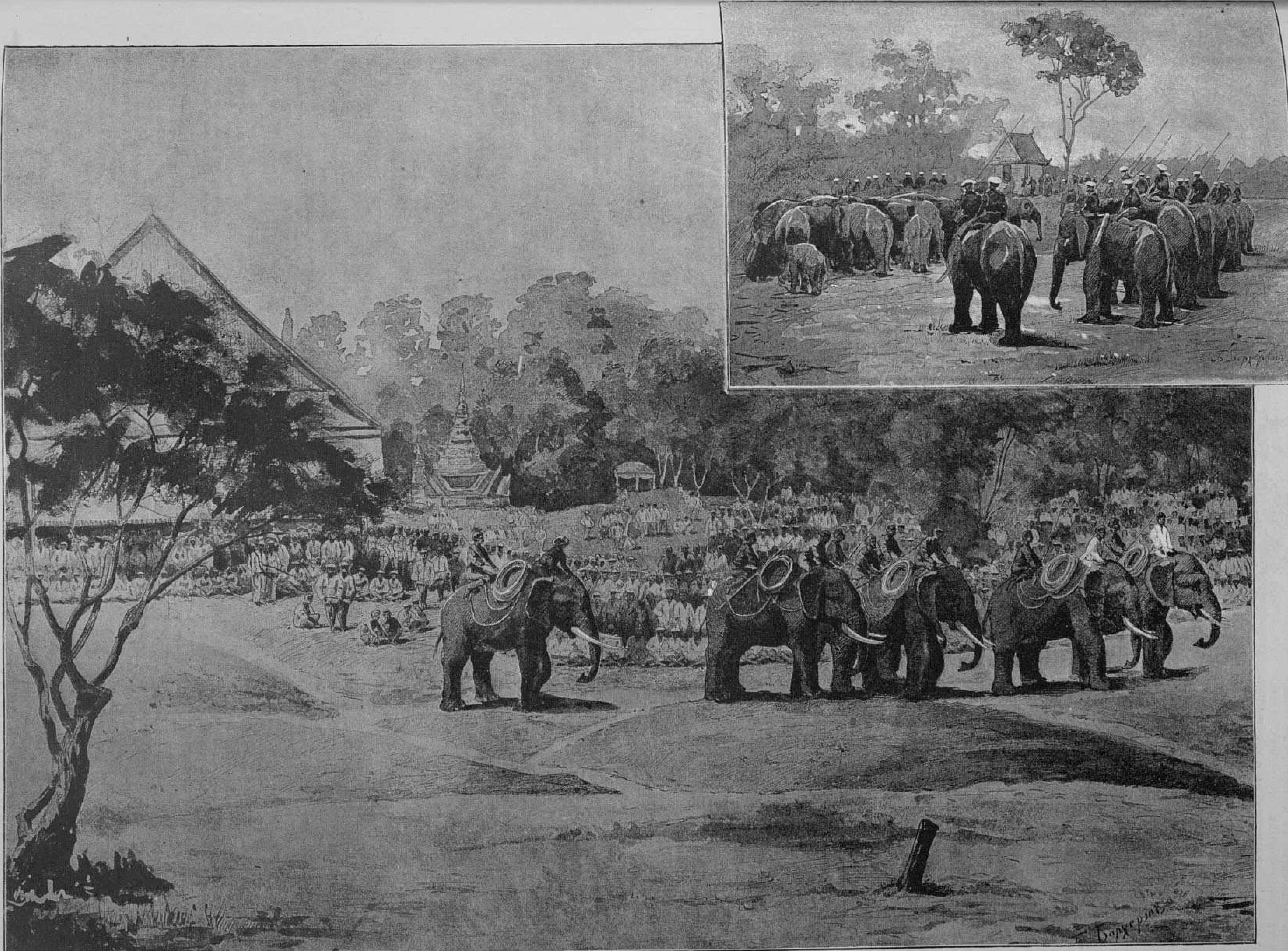
Первоначально предполагалось, что король Александръ начнетъ свое заграничное путешествіе поѣздкою въ Парижъ. на свиданіе съ своимъ отцомъ, и уже изъ Парижа проѣдетъ въ Петербургъ. По намѣченному такимъ образомъ маршруту, юный государь Сербіи явился бы въ намъ, уже побывавъ первоначально въ Вѣнѣ, Парижѣ и Берлинѣ. вслѣдствіе чего визитъ короля Александра имѣлъ бы характеръ гораздо менѣе „демонстративный“, будучи простымъ повтореніемъ другихъ визитовъ такого же рода. Существовали даже поводы ожидать, что явятся какія нибудь препятствія къ этому визиту, зависящія отъ пребыванія несовершеннолѣтняго государя у его отца, сыздавна имѣющаго монополію безтактно эксцентрическихъ выходокъ... Въ Бѣлградѣ, повидимому, поняли политическія неудобства такого порядка вещей. На прошлой недѣлѣ было рѣшено, что король Александръ начнетъ свою заграничную поѣздку прямо съ Россіи и явится къ намъ при обстановкѣ, не оставляющей никакого сомнѣнія насчетъ истинной цѣли его прибытія. Будущій правитель Сербіи ѣдетъ дѣйствительно въ Петербургъ въ сопровожденіи самаго вліятельнаго изъ своихъ трехъ временныхъ замѣстителей во власти, регента Ристича, и главы бѣлградскаго министерства Пашича. Въ свитѣ его будутъ, сверхъ того, находиться гофмаршалъ королевскаго двора и два адъютанта. Все это, взятое вмѣстѣ, составляетъ внушительную обстановку настоящаго „царственнаго визита“ и придаетъ особенную важность тому обстоятельству, что личное знакомство съ европейскими дворами юный сербскій государь начинаетъ съ русскаго двора, открыто признавая этимъ, что Сербія обязана своимъ нынѣшнимъ положеніемъ независимой славянской и православной державы прежде всего Россіи. Врядъ ли нужно говорить, что короля Александра и его именитыхъ спутниковъ ожидаетъ у насъ самый сочувственный пріемъ не со стороны только здѣшнихъ официальныхъ сферъ, но и всего русскаго общества.

Точно такой же пріемъ обезпеченъ заранѣе и французской эскадрѣ, имѣющей явиться въ Кронштадтъ къ 10 числу будущаго іюля мѣсяца. Мы думаемъ даже, что встрѣчѣ, ожидающей у насъ, французскихъ моряковъ, придастъ еще болѣе экспансивности и блеску нынѣшнее общее положеніе европейскихъ дѣлъ.

Самою характерною и богатою послѣдствіями чертою этого положенія является то, что въ настоящую минуту нельзя уже болѣе сомнѣваться въ предстоящемъ возобновленіи на новый пятилѣтній срокъ тройственнаго союза среднеевропейскихъ державъ. Все, что могло явиться препятствіемъ такому возобновленію — кажется окончательно устраненнымъ. Воздерживаясь приступить формально къ тройственному союзу, нынѣшнее англійское правительство вовсе не скрываетъ болѣе намѣренія явиться въ Средиземномъ морѣ на помощь Италіи въ случаѣ войны этой послѣдней державы съ Франціею. Итальянское правительство дало цѣлый рядъ доказательствъ полной своей готовности возобновить еще на пять лѣтъ свои союзныя отношенія къ Германіи и Австро-Венгріи. Въ Берлинѣ и не думаютъ скрывать, какую цѣну придаютъ тамъ вышеупомянутому возобновленію Про Вѣну и говорить нечего: та-

Москва. — Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ. Выходъ Ихъ Величествъ на паперть Успенскаго собора.

Автотипія Эд. Гоппе съ фотографіи спеціальнаго корреспондента-фотографа «Всем. Илл.» К. А. Фишера (бывшій Дьяговченко), въ Москвѣ.



Охота на слоновъ близь Аютіи съ участіемъ Его Высочества и короля сіамскаго. — Сцена во время охоты.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«. — Сіамъ.

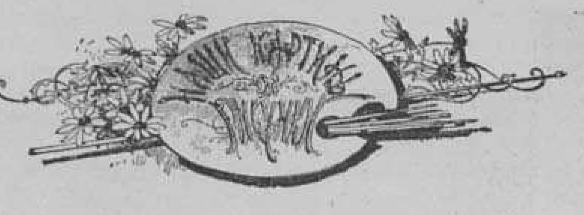
Съ фотографіи отъ спеціальнаго корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« г. Н. Б. рисовалъ Б. Борхертъ.

мошняя дипломатія въ восторгѣ, еще усиливаемомъ неожиданнымъ отреченіемъ младочеховъ отъ ихъ антипатіи къ союзу съ Германіей, сказавшимся въ протестахъ этой партіи противъ рѣчи, которую произнесъ на прошлой недѣлѣ въ австрійскомъ рейхсратѣ одинъ изъ ея членовъ, г. Ваштатый, требовавшій отреченія Австріи отъ союза съ Германіей и сближенія первой изъ этихъ двухъ державъ съ Россіей. Все это не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Европѣ предстоитъ пережить новый періодъ тревогъ, возбуждаемыхъ возможностью международныхъ столкновеній по балканскому вопросу, — и въ подобную минуту для каждаго русскаго должно казаться нравственною обязанностью способствовать, по мѣрѣ его личныхъ силъ, упроченію самыхъ близкихъ дружескихъ отношеній между Россіею и Франціею.

Въ Германіи общественное мнѣніе особенно интересовалось на прошлой недѣлѣ предстоящимъ путешествіемъ императора Вильгельма II въ Голландію и въ Англію. Отъ этихъ двухъ поѣздокъ германскіе шовинисты ожидаютъ многаго. Прежде всего они надѣются, что встрѣча въ Амстердамѣ и въ Гагѣ ихъ молодаго государя съ нидерландскою правительницею, королевою-регентшею Эммою, поведетъ къ такимъ взаимнымъ отношеніямъ Голландіи и Германіи, которыя значительно усилятъ шансы послѣдней въ случаѣ новой ея вооруженной борьбы съ Франціею. Отъ вторичнаго визита въ Лондонъ Вильгельма II эти господа, понятно, ожидаютъ еще большаго „скрѣпленія" тройственнаго союза, такъ какъ ими предусматривается, что въ своихъ бесѣдахъ съ маркизомъ Салисбюри молодой императоръ добьется для Италіи формальныхъ гарантій заступничества Англіи въ Средиземномъ морѣ и тѣмъ самымъ обезпечитъ участіе Италіи въ продолженномъ еще на пять лѣтъ соглашеніи трехъ средне-европейскихъ державъ. Будущее покажетъ, насколько были основательны всѣ эти розовыя надежды, которыхъ во всякомъ случаѣ вовсе не раздѣляетъ князь Бисмаркъ, еще на дняхъ предостерегавшій Германію въ своей газетѣ „Hamburger Nachrichten" отъ чрезмѣрнаго увлеченія англійскою дружбою, такъ какъ послѣдняя можетъ легко вовлечь имперію Гогенцоллерновъ „въ жгучую область восточной политики", отъ которой бывшій канцлеръ постоянно старался держать далеко свое отечество, когда онъ былъ во власти.

Во Франціи министерство Фрейсине благополучно вышло на прошлой недѣлѣ изъ очень затруднительнаго положенія, въ которое было поставилъ его запросъ молодого депутата Лассёра, потребовавшаго у правительства объясненій насчетъ извѣстной исторіи съ мелинитомъ, кончившейся строгимъ обвинительнымъ приговоромъ противъ всѣхъ участниковъ этого прискорбнаго скандала. Лассёръ особенно настаивалъ на подозрѣніяхъ, брошенныхъ печатнымъ доносомъ изобрѣтателя мелинита Тюрпена на многихъ высокопоставленныхъ чиновниковъ военнаго министерства. Г-ну де-Фрейсине необходимо было опровергать эти подозрѣнія, чтобы сохранить незапятнанною честь французской арміи. Все, что онъ говорилъ въ палатѣ, было, по несчастію, неособенно убѣдительно, но депутаты поняли, что низвергнуть министерство по такому щекотливому вопросу было бы опасно, и потому, когда глава кабинета потребовалъ выраженія довѣрія — за него подали голоса въ сильномъ большинствѣ депутаты самыхъ различныхъ парламентскихъ группъ, не исключая даже г. Поля Деруледа, котораго ужъ, конечно, никто не заподозритъ въ сочувствіи къ нынѣшнему французскому правительству.

Въ Англіи на минувшей недѣлѣ не произошло никакихъ выдающихся политическихъ событій. Въ Италіи засѣданіе палаты депутатовъ, происходившее въ субботу, 15 (27) іюня, ознаменовалось скандаломъ, вызваннымъ энергическими протестами лѣвой стороны противъ возобновленія тройственнаго союза. Дѣло дошло до того, что президентъ палаты вынужденъ былъ оговориться и объявить засѣданіе закрытымъ. Въ Австро-Венгріи прошлой недѣли былъ неожиданный протестъ младо-чеховъ противъ рѣчи депутата Ваштагаго, но объ этомъ мы уже упоминали выше.



Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ

Въ субботу, 18 мая, происходилъ высочайшій выходъ въ Успенскій соборъ. Въ Большой Кремлевскій дворецъ къ 11 часамъ утра стали съѣзжаться лица, имѣющія пріѣздъ ко двору. Придворныя дамы, высшія придворныя и должностныя лица собрались въ Екатерининской залѣ, городскія дамы — въ Александровской, военные — въ Андреевской, гражданскія должностныя лица и дворяне — въ Георгіевской, и наконецъ во Владимірской стали почетныя лица россійскаго и иностраннаго купечества и сословія ремесленниковъ. Въ 11 час. 15 мин. послѣдовалъ высочайшій выходъ. Ихъ Императорскія Величества, въ предшествіи чиновъ двора и сопутствуемые Ихъ Высочествами Сергѣемъ Александровичемъ, Елизаветою Ѳедоровной и Ксеніей Александровной, были встрѣчены громкимъ ура. Высочайшій выходъ направился чрезъ Екатерининскую залу, пикетную комнату, Андреевскую, Александровскую, Георгіевскую и Владимірскую залы. Въ Георгіевской залѣ московскій городской голова поднесъ Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль на рѣзномъ деревянномъ блюдѣ; во Владимірской залѣ Ихъ Величества также принимали хлѣбъ-соль отъ представителей мѣстныхъ сословныхъ обществъ. При вступленіи въ Святыя Сѣни, придворное духовенство встрѣтило Ихъ Величества пѣніемъ: „Спаси, Господи, люди твоя"; Ихъ Величества приложились ко кресту, приняли подношенія — хлѣбъ-соль и просфору — отъ депутаціи московскаго общества хоругвеносцевъ и спустились по Красному крыльцу на Кремлевскую площадь. Тысячи народа, съ утра залившаго весь Кремль, огласили воздухъ восторженнымъ „ура"; забили барабаны, караулъ салютовалъ знаменемъ. Подъ звонъ колоколовъ царское шествіе прошло по мосткамъ къ Успенскому собору; на встрѣчу, съ крестомъ и св. водою, вышелъ на паперть высокопр. митрополитъ московскій Іоанникій съ архіереями. Митрополитъ встрѣтилъ державную чету привѣтственною рѣчью, и Ихъ Величества вступили въ соборъ, гдѣ слушали благодарственное молебствіе, закончившееся многолѣтіемъ. По окончаніи богослуженія Ихъ Величества приложились ко кресту и приняли въ благословеніе отъ митрополита иконы Спасителя и Божіей Матери, затѣмъ прикладывались къ чудотворнымъ иконамъ и другимъ святынямъ собора.

Изъ Успенскаго собора Ихъ Величества прослѣдовали въ Чудовъ монастырь, въ предшествіи духовенства, съ митрополитомъ Іоанникіемъ во главѣ; на паперти Чудова монастыря царское шествіе было встрѣчено іеромонахами при звонѣ всѣхъ кремлевскихъ церквей. Съ паперти Чудова монастыря Ихъ Величества поклонились народу — и громкое „ура" разлилось въ воздухѣ, исторгаясь изъ тысячъ и десятковъ тысячъ грудей. Послѣ краткаго молебствія, Ихъ Величества прошли изъ Чудова монастыря внутреннимъ ходомъ въ Николаевскій дворецъ, къ семейному завтраку у вел. князя московскаго генералъ-губернатора.

Въ тотъ день, въ 2 часа дня, Ихъ Величества съ вел. княжною Ксеніей Александровной посѣтили французскую выставку. У входа Ихъ Величества были встрѣчены Е. И. В. московскимъ генералъ-губернаторомъ съ супругою, свитою, московскими властями, членами французскаго посольства, комитетомъ французской выставки, экспонентами и ихъ уполномоченными; хоръ музыки л.-гв. 4-го стрѣлковаго Императорской фамиліи батальона игралъ народный гимнъ. Супруга вице-президента выставочнаго комитета г-жа Дицъ-Моненъ поднесла Государынѣ и великой княгинѣ букеты цвѣтовъ, а управляющій дѣлами французскаго посольства графъ де-Вовине привѣтствовалъ Ихъ Величества отъ имени французскаго правительства. Ихъ Величества произвели затѣмъ обзоръ выставки, причемъ всѣ объясненія давалъ г. Дицъ-Моненъ; обойдя выставку, соизволили купить нѣкоторыя вещи и, милостиво принявъ другія, поднесенныя въ даръ, Ихъ Величества посѣтили панораму г. Пуальпо и въ 4 часа 50 мин. отбыли съ выставки при восторженныхъ кликахъ. Въ 8 час. вечера въ Большомъ дворцѣ состоялся парадный обѣдъ на 90 особъ.

Въ воскресенье, 19 мая, на Театральной площади состоялся высочайшій смотръ войскъ, расположенныхъ въ Москвѣ. Въ 11½ час. на Охотнорядской площади собрались высшія военныя лица Государевой свиты, командиры корпусовъ и высшее военное начальство штаба округа; всѣмъ парадомъ начальствовалъ командующій московскимъ военнымъ округомъ ген.-ад. Костанда. Къ 12 часамъ прибыли Ихъ Имп. Выс. вел. князь Михаилъ Николаевичъ, пріѣхавшій въ Москву утромъ этого же дня вмѣстѣ со старшимъ сыномъ, Сергѣй Александровичъ и Александръ Михайловичъ, а ровно въ 12 час. появились Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица и Ихъ Имп. Выс. вел. княгиня Елизавета Ѳедоровна и вел. княжна Ксенія Александровна. Его Величество сѣлъ на коня, Ея Величество въ экипажъ. Войска взяли на караулъ, забили барабаны, заиграла музыка, знамена салютовали. Принявъ рапортъ отъ командовавшаго парадомъ, Его Величество началъ объѣздъ войскъ, здороваясь съ каждой частью, подъ звуки народнаго гимна, а рядомъ съ Его Величествомъ, въ открытомъ четырехмѣстномъ экипажѣ ѣхала Государыня Императрица съ вел. княгиней Елизаветой Ѳедоровной и вел. княжной Ксеніей Александровной. По объѣздѣ войска перестроились къ церемоніальному маршу, а Ея Величество вошла въ особо приготовленную для того палатку. По окончаніи марша Государь Императоръ принялъ съ рапортами фельдфебелей и назначенныхъ на ординарцы отъ шефскихъ частей. Затѣмъ въ Кремлевскомъ дворцѣ состоялся высочайшій завтракъ.

19 мая Ихъ Императорскія Величества съ Ихъ Высочествами и свитой посѣтили среднеазіатскую выставку въ зданіи Историческаго музея. Послѣ осмотра выставки, Ихъ Величества обошли залы Историческаго музея, осматривая хранящіяся въ немъ рѣдкости и коллекціи, и затѣмъ отбыли съ выставки въ 4 часа 26 мин. Его Императорское Величество съ Е. И. В. московскимъ генералъ-губернаторомъ проѣхалъ прямо съ выставки въ военный госпиталь, гдѣ изволилъ обойти всѣ палаты, осчастлививъ своимъ вниманіемъ и бесѣдою всѣхъ больныхъ офицеровъ и трудно-больныхъ нижнихъ чиновъ; затѣмъ Государь Императоръ посѣтилъ госпитальную церковь, гдѣ былъ встрѣченъ духовенствомъ съ пѣніемъ „Спаси, Господи, люди твоя", изъ церкви прошелъ въ водолечебницу, на кухнѣ изволилъ пробовать пищу. Отсюда Его Величество поѣхалъ въ кадетскіе корпуса — 1-й, 2-й, 4-й и юнкерское училище. Отсюда Его Величество проѣхалъ въ Кремль, провожаемый кадетами и толпами народа. Вечеромъ въ Большомъ Кремлевскомъ дворцѣ состоялся парадный обѣдъ, и городъ былъ иллюминованъ.

20 мая, въ послѣдній день пребыванія Ихъ Величествъ въ Москвѣ, утромъ во дворцѣ Ихъ Величествамъ представлялись: завѣдующій Николаевскимъ сиротскимъ институтомъ поч. опекунъ баронъ Бюлеръ и начальница института г-жа Рейтернъ съ двумя классными дамами. Въ 10½ час. утра Его Величество съ вел. княжною Ксеніей Александровной и великими князьями осматривали на площади работы по сооруженію памятника императору Александру II. Въ часъ дня Ихъ Величества, послѣ завтрака, отбыли изъ дворца на курскій вокзалъ; вся дорога отъ дворца до вокзала была уставлена шпалерами войскъ, и музыка играла народный гимнъ при несмолкаемомъ „ура" народа, восторженно привѣтствовавшаго царственную чету. Вокзалъ былъ роскошно декорированъ. Ихъ Величества ѣхали въ открытомъ экипажѣ, сопровождаемые Е. И. В. московскимъ генералъ-губернаторомъ; за нимъ въ коляскѣ ѣхали вел. княгиня Елизавета Ѳедоровна съ вел. княжною Ксеніей Александровной. Ихъ Величества по дорогѣ помолились у Иверской часовни, заѣхали въ коммерческое училище для его осмотра и затѣмъ прибыли на вокзалъ, гдѣ были встрѣчены всѣми высшими военными и гражданскими чинами Москвы и свитою, а также вызванными по телеграфу воспитанницами Елизаветинскаго института съ ихъ начальствомъ, которые поднесли Ея Величеству — корзину цвѣтовъ, а Ея августѣйшей дочери — букетъ. Ихъ Величества и Ихъ Высочества вошли въ вагонъ; здѣсь Государь Императоръ простился съ Государыней Императрицей и августѣйшими родственниками, направлявшимися въ Крымъ, и, выйдя, сталъ у дверей вагона. Поѣздъ двинулся; Государь перекрестился, а Ея Величество кланялась изъ окна. Черезъ 10 минутъ былъ поданъ второй поѣздъ, въ которомъ заняли мѣста Его Величество и прибывшія съ нимъ изъ Петербурга лица; этотъ поѣздъ ушелъ по направленію къ Петербургу, провожаемый громкимъ народнымъ „ура".

Графъ Янъ Александръ Фредро †

14-го мая новаго стиля въ Познани скончался на 62 году жизни извѣстный польскій драматургъ графъ Янъ Александръ Фредро, сынъ знаменитаго графа Фредро, оставившаго по себѣ вѣчный слѣдъ въ польской драматической литературѣ.

Графъ Фредро родился 2 сентября 1829 года въ Лембергѣ. Какъ разъ въ это время отецъ его началъ ставить на сцену свои произведенія. Поступивъ въ число студентовъ университета, Фредро избралъ своею спеціальностью юриспруденцію, но разразившаяся въ 1848 году венгерская революція помѣшала ему продолжать университетское образованіе. На 19-мъ году юноша оставилъ свою родину и прибылъ въ Венгрію, чтобы сражаться въ рядахъ венгерцевъ за свободу; онъ вступилъ въ польско-венгерскій легіонъ и участвовалъ съ нимъ въ сраженіяхъ при Торчалѣ и Турѣ; послѣ пораженія повстанцевъ онъ бѣжалъ въ Турцію, оттуда въ 1850 году переселился во Францію и жилъ въ Парижѣ до тѣхъ поръ, пока амнистія 1857 года позволила ему вернуться въ Галицію. Съ этихъ поръ отецъ и сынъ поселились вмѣстѣ въ имѣніи, и молодой Фредро, отчасти подъ вліяніемъ отца, а главнымъ образомъ по врожденному таланту взялся за перо и по примѣру отца сталъ писать для сцены.

Не будучи равенъ талантомъ отцу, Фредро-сынъ тѣмъ не менѣе занимаетъ въ польской литературѣ весьма выдающееся мѣсто. Судьба этихъ двухъ писателей, такъ близкихъ по крови и по роду таланта, была неодинакова: отецъ, разсерженный нападками критики, хоть и не бросилъ писать, но пересталъ печатать и ставить на сцену свои произведенія, которыя тщательно прятались у него въ столѣ. Лишь послѣ его смерти, въ половинѣ 1876 года, общество могло познакомиться съ этими комедіями, нерѣдко

достигающими почти недосягаемой высоты (напр. „Великій человѣкъ"). Сынъ не обижался на неблагопріятные отзывы прессы и, считая, что критика, какова бы она ни была, необходима для развитія писателя, продолжалъ работать, какъ ему подсказывалъ его талантъ. Отецъ и сынъ жили въ одной мѣстности, ихъ окружали одни и тѣ же люди; благодаря своему юмористическому дарованію, оба писателя видѣли всѣ слабости и недостатки своей среды, осмѣивали ихъ, подчасъ щелкали, но дѣлали это безъ желчи; отецъ смѣялся надъ поколѣніемъ отцовъ, сынъ — надъ поколѣніемъ дѣтей. Оба обладали замѣчательною наблюдательностью, хотя у отца она была гораздо глубже, у сына — поверхностнѣе.

Произведенія Фредро-сына отличаются эскизностью, незаконченностью; его характеристики очень кратки, словно схвачены налету, но всегда набросаны умѣлой и даровитой рукой: немногими штрихами обрисовывался вполнѣ вѣрный типичный характеръ. Вообще произведенія Фредро немногочисленны, но почти всѣ отмѣчены выдающимся талантомъ. Въ его комедіяхъ — „Consilium Pacultatis", „Чужіе элементы", „Великое братство", „О юноша, юноша", „Единственная наслѣдница", „Передъ завтракомъ", „Пѣсенка дяди", „Калоши", „Менторъ", „Бѣдный или богатый" и пр. — общество видѣло знакомыхъ людей, встрѣчавшихся ему въ жизни, въ его средѣ; немудрено, что всѣ эти произведенія пользовались большимъ успѣхомъ и не сходятъ съ польскихъ драматическихъ сценъ. Этому успѣху способствовало и то обстоятельство, что всѣ комедіи Фредро скорѣе надо было бы назвать фарсами; но при легкой внѣшней формѣ они обладаютъ часто глубокимъ содержаніемъ; авторъ давалъ обществу богатый матерьялъ для размышленій, но предпочиталъ давать его въ нескучной формѣ. И правда — недаромъ же сложилась формула, что „всѣ роды литературы хороши, кромѣ скучнаго". Поэтому, быть можетъ, Фредро такъ и преслѣдовалъ, и высмѣивалъ резонеровъ. Трудно обвинять его за то, что онъ не хотѣлъ тужить и плакать надъ болѣзнями нашего вѣка, не свернулъ отъ комедіи на дорогу серьезной драмы, а предпочиталъ фарсъ, заботясь больше объ увеселеніи общества, чѣмъ о морали: но такимъ его сдѣлала природа, характеръ его таланта, и онъ не хотѣлъ пить изъ „чужаго стакана" и хорошо сдѣлалъ, что до смерти остался самимъ собою, жилъ правдой и честно служилъ литературѣ.

Личныя качества графа Фредро привлекали къ нему всѣхъ, кто съ нимъ сталкивался; въ его лицѣ польское общество лишилось выдающагося писателя и глубоко-честнаго человѣка.

Мёнхенштейнская катастрофа

„14-го іюня нов. ст. близь Мёнхенштейна, первой станціи къ югу отъ Базеля, произошла желѣзнодорожная катастрофа, ужаснѣйшая изъ всѣхъ, которыя когда либо происходили въ Швейцаріи..... При этомъ 120 человѣкъ убито и болѣе 150 ранено". Такъ гласила первая телеграмма объ этой катастрофѣ.

Станція Мёнхенштейнъ, юра-симплонской желѣзной дороги, первая за Базелемъ, расположена на правомъ берегу рѣки Бирсъ, у склона, на которомъ высится деревня Мёнхенштейнъ. Деревня эта лежитъ въ 5 километрахъ отъ Базеля и издавна составляетъ любимое мѣсто загородныхъ прогулокъ базельцевъ. Полотно дороги пролегаетъ то по правому, то по лѣвому берегу р. Бирсъ, впадающей въ Рейнъ немного выше Базеля. У самой деревни, за 300 метровъ до станціи, черезъ Бирсъ переброшенъ желѣзный мостъ, дуга котораго равняется 25 метрамъ и который опирается только на береговые устои. По словамъ швейцарскихъ газетъ, этотъ мостъ возведенъ былъ слишкомъ непрочно, не разъ уже ремонтировался и въ этомъ году ждалъ новаго ремонта.

Послѣ продолжительной непогоды, предшествовавшей катастрофѣ, въ субботу, 13 іюня, небо прояснилось, а въ воскресенье погода установилась такая чудесная, что многіе жители Базеля рѣшили провести день за городомъ; къ тому же въ это воскресенье въ Мёнхенштейнѣ было пѣвческое празднество, и съѣхалось множество хоровыхъ обществъ; туда же собиралось базельское пѣвческое общество и базельскій клубъ пѣвцовъ въ полномъ составѣ. Въ 2 ч. 15 мин. пополудни отъ базельскаго Центральнаго вокзала отошелъ поѣздъ № 174 юра-симплонской дороги, состоявшій изъ 12-ти вагоновъ и 2-хъ локомотивовъ; въ томъ числѣ было по одному вагону 1-го и 2-го класса, почтовый вагонъ, 7 вагоновъ 3-го класса и 2 багажныхъ; поѣздъ былъ переполненъ публикой. Онъ долженъ былъ придти въ Мёнхенштейнъ въ 2 ч. 26 мин. Но въ то время, когда онъ мчался полнымъ ходомъ черезъ мёнхенштейнскій мостъ, этотъ мостъ вдругъ обрушился съ страшнымъ грохотомъ какъ разъ въ то время, когда первый локомотивъ достигъ середины моста. Вслѣдъ за мостомъ рухнулъ въ р. Бирсъ и желѣзнодорожный поѣздъ; пассажиры почувствовали сперва одинъ толчокъ, неособенно сильный, за нимъ — второй, уже посильнѣе, третій, четвертый; затѣмъ раздался неописуемый трескъ... Очевидно, паденіе поѣзда произошло сравнительно медленно Оба паровоза и семь слѣдовавшихъ за ними вагоновъ рухнули въ рѣку, нагромоздясь одинъ на другой; восьмой вагонъ повисъ на базельскомъ берегу р. Бирсъ, а четыре послѣднихъ вагона остались на дамбѣ. Уровень рѣки въ этотъ день былъ значительно повышенъ противъ обыкновеннаго, благодаря обильнымъ предшествовавшимъ дождямъ; поэтому первые три вагона 1-го и 2-го классовъ и почтовый совсѣмъ погрузились въ воду вмѣстѣ съ паровозами, четвертый былъ залитъ водой на половину. Изъ поѣзда раздался страшный вопль, и затѣмъ все смолкло...

Когда уцѣлѣвшая публика вылѣзала изъ вагоновъ, ей представилось описанное выше зрѣлище. Отъ моста остались только два жалкихъ обломка на обоихъ берегахъ рѣки; поѣздная прислуга почти вся погибла. Тотчасъ же дано было знать въ Базель о случившемся несчастіи, и оттуда были немедленно высланы отряды врачей, санитаровъ, пожарныхъ и рота саперъ. Базельцы чуть не поголовно явились сюда же, опасаясь за жизнь своихъ близкихъ и родныхъ.

Жители Мёнхенштейна и собравшіеся въ немъ гости явились на мѣсто катастрофы для поданія помощи пострадавшимъ.

Всѣ пассажиры первыхъ трехъ вагоновъ, разумѣется, погибли: кого не раздавило подъ тяжестью разбившихся вагоновъ, тотъ нашелъ смерть отъ воды; изъ слѣдующихъ четырехъ вагоновъ слышны были лишь глухіе стоны пассажировъ, отчасти запертыхъ внутри, отчасти сдавленныхъ желѣзными и деревянными частями вагона; пассажиры вагона, повисшаго въ воздухѣ, оглашали воздухъ душу раздирающими криками. Саперы и пожарные, при помощи санитаровъ, работали съ лихорадочною поспѣшностью. Всѣ вагоны были разбиты въ щепы и представляли безобразную кучу стѣнокъ, колесъ, осей, поломанной мебели. Большинство труповъ было изувѣчено до неузнаваемости. По мѣрѣ того какъ трупы вытаскивали изъ вагоновъ, ихъ клали на откосъ берега для признанія и затѣмъ переносили на сосѣднюю ферму, а раненыхъ отправляли или въ Мёнхенштейнъ, или въ Базель Въ этотъ день засвѣтло успѣли добыть изъ-подъ обломковъ 46 труповъ, да въ базильскіе госпитали было доставлено около сотни раненыхъ — почти все тяжелыхъ, такъ какъ раненыхъ легко на этотъ разъ было очень мало; изъ нихъ по дорогѣ многіе умерли. Работа по уборкѣ продолжалась всю ночь при свѣтѣ смоляныхъ факеловъ, и къ 3 час. дня 16 іюня было вытащено уже 65 мертвыхъ тѣлъ. Къ 18 іюня ихъ было найдено — 70, къ 19-му — 71. Въ этотъ день, около 4 час. вечера, прибылъ водолазъ, который опустился на дно рѣки; онъ увидѣлъ здѣсь цѣлыя груды безформеннаго человѣческаго мяса, смѣшавшагося съ обломками металлическихъ частей вагоновъ; тѣла пришли въ такое состояніе, что вытащить ихъ изъ рѣки оказывалось невозможнымъ. Есть основаніе думать, что здѣсь лежало еще около ста труповъ, — и въ такомъ случаѣ при этой катастрофѣ поплатилось жизнью около 200 человѣкъ.

Сцены, происходившія въ вагонахъ послѣ крушенія, были ужасны. Одинъ изъ пассажировъ восьмаго вагона, молодой человѣкъ, умоляетъ уцѣлѣвшихъ помочь ему; одной рукой онъ придерживаетъ свои внутренности, а другой конвульсивно ищетъ ногу, оставшуюся между обломками. — Въ томъ же вагонѣ молодая дѣвушка помѣшалась отъ ужаса и умерла съ оцѣпеняющимъ хохотомъ. — Одна изъ матерей въ моментъ крушенія крѣпко обняла двухъ своихъ дѣтей, но при паденіи вагона мать и дѣти оказались въ такомъ положеніи, что послѣднія захлебнулись въ хлынувшей въ вагонъ водѣ на глазахъ несчастной матери, не могшей сдѣлать ни малѣйшаго движенія. — Между обломками вагона 2-го класса, втораго вагона 3-го класса и багажнаго лежалъ еще живой человѣкъ; ноги его нельзя было освободить, пока не будетъ снята придавившая ихъ огромная тяжесть; произвести ампутацію ногъ не хватало мѣста; несчастнаго подкрѣпляли время отъ времени глотками вина и коньяку, но черезъ семь часовъ онъ такъ и скончался, стиснутый вагонами. — Этого мало: здѣсь происходили такія сцены, при описаніи которыхъ волосъ становится дыбомъ, и перо отказывается служить...

Чтобы поскорѣе покончить съ дѣломъ, правленіе юго-симплонской дороги, очистивъ рѣку отъ всѣхъ крупныхъ обломковъ вагоновъ, предложило удалить загромоздившіе рѣку Бирсъ мелкіе обломки посредствомъ динамита. Однако базельскіе власти отвергли это предложеніе, такъ какъ примѣненіе динамита лишило бы возможности установить личность находящихся въ водѣ труповъ.

По швейцарскимъ законамъ, правленію дороги придется уплатить въ видѣ вознагражденія за послѣдствія катастрофы всѣ убытки по предъявленнымъ къ нему искамъ, и цифру этого вознагражденія опредѣляютъ по меньшей мѣрѣ въ милліонъ франковъ. Она выяснится, впрочемъ, лишь тогда, когда будетъ приведено въ точную извѣстность число погибшихъ при катастрофѣ пассажировъ. Убытокъ самой дороги отъ порчи подвижнаго состава доходитъ до 100—120 тысячъ франковъ.

Относительно мёнхенштейнскаго моста, послужившаго причиной катастрофы, правленіе юра-симплонской желѣзной дороги опубликовало слѣдующія офиціальныя свѣдѣнія: что желѣзныя части моста поставлены знаменитымъ парижскимъ инженеромъ Эйфелемъ, а въ 1881 году, послѣ сильнаго наводненія, онъ былъ подновленъ франкфуртскою фирмою Гольцъ и К°; наконецъ, что на основаніи данныхъ, обнаруженныхъ ревизіей металлической постройки, швейцарскій желѣзнодорожный совѣтъ составилъ планы укрѣпленія поперечныхъ балокъ и привелъ ихъ въ прошломъ году въ исполненіе, признавъ достаточно прочными главные устои. Однако желѣзнодорожные спеціалисты-техники утверждаютъ, что въ главныхъ закрѣпахъ моста давно уже имѣлись трещины и изломы, а на одной изъ желѣзныхъ балокъ обнаруженъ продольный проломъ, длиной въ 0,6 метра, происшедшій ранѣе крушенія моста. Эйфель, съ своей стороны, заявилъ, что этотъ мостъ былъ построенъ имъ на основаніи плановъ, составленныхъ правленіемъ юра-симплонской дороги, и потому онъ снимаетъ съ себя всякую отвѣтственность за крушеніе моста. Наконецъ, бернскій союзный совѣтъ, потребовавшій отъ правленія дороги разъясненій, свидѣтельствуетъ, что Эйфель доставилъ собственные планы, такъ что мостъ на р. Бирсѣ несомнѣнно принадлежитъ къ числу эйфелевскихъ построекъ.

Кто правъ и кто виноватъ — покажетъ, конечно, судебное слѣдствіе.

К.-В. фонъ-Негели †

11-го мая нов. стиля въ Мюнхенѣ скончался на 75-мъ году жизни старѣйшій нѣмецкій ботаникъ Карлъ-Вильгельмъ фонъ-Негели, одинъ изъ главнѣйшихъ создателей новѣйшей ботаники. Онъ работалъ почти во всѣхъ областяхъ этой обширной науки, и его работы послужатъ наиболѣе прочнымъ памятникомъ его дѣятельности, обезсмертивъ его имя въ исторіи ботаники. Но значеніе Негели простиралось далеко за предѣлы его узкой спеціальности; отличаясь истинно философскимъ умомъ, Негели раньше всего былъ натуралистомъ, естествоиспытателемъ въ широкомъ смыслѣ этого слова, съ обширными знаніями, тонкою наблюдательностью и т. д. Онъ не занимался мелочами, детальными задачами, — каждая задача, рѣшеніе которой онъ преслѣдовалъ, имѣла очень важное значеніе для науки, и онъ пытался разрѣшить ее путемъ всесторонняго и самаго тщательнаго наблюденія, сопоставляя наблюденные факты другъ съ другомъ или съ другими, уже извѣстными фактами; и такъ мало по малу воздвигались новыя теоріи, которыя наконецъ дали извѣстность имени Негели и поставили его въ ряду выдающихся ученыхъ нашего столѣтія. Основательное знаніе другихъ наукъ, математики, физики и химіи, позволило ему изучать явленія жизнедѣятельности растеній, какъ извѣстную математико-механическую задачу, и если ботаника мало по малу превратилась въ точную естественную науку, то этимъ она обязана весьма существеннымъ образомъ именно Негели.

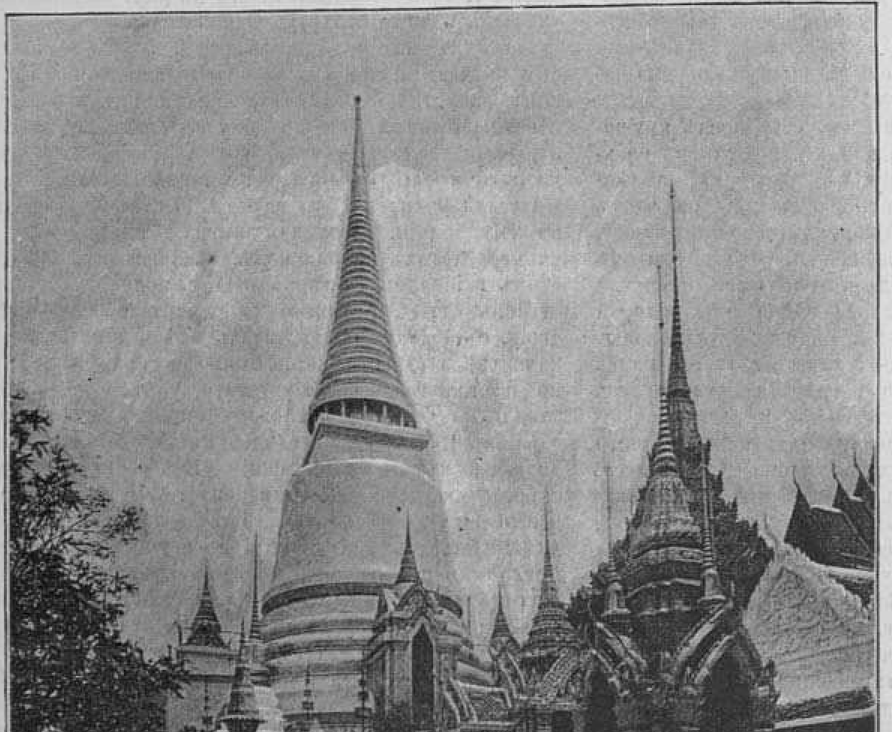
Негели родился 17-го марта 1817 г. въ Кильхбергѣ, въ Швейцаріи. Получивъ высшее образованіе въ университетахъ цюрихскомъ, женевскомъ, берлинскомъ и іенскомъ, онъ въ 1841 г. получилъ ученую степень отъ цюрихскаго университета, а впослѣдствіи, съ 1849 г., сталъ читать здѣсь же лекціи въ качествѣ экстраординарнаго профессора. Въ 1852 г., по приглашенію фрейбургскаго университета, онъ занялъ во Фрейбургѣ каѳедру ординарнаго профессора, въ 1858 г. переселился въ Мюнхенъ и продолжалъ читать здѣсь лекціи. Изъ состава профессоровъ мюнхенскаго университета Негели вышелъ всего лишь за нѣсколько лѣтъ до своей смерти, мучимый болѣзнью, но и тогда не пересталъ работать, неутомимо продолжая свои занятія и изслѣдованія, и состоя членомъ баварской академіи наукъ. Изслѣдованія Негели выходили въ свѣтъ отчасти въ видѣ отдѣльныхъ сочиненій, отчасти же появлялись въ различныхъ сборникахъ; кромѣ того, въ 1844—1846 гг. онъ издавалъ вмѣстѣ со Шлейденомъ „Zeitschrift für wissenschaftliche Botanik" и напечаталъ здѣсь множество своихъ статей. Изъ его сборниковъ назовемъ: „Pflanzenphysiologische Untersuchungen", выходившіе въ 1855—1858 гг.. въ сотрудничествѣ съ Карломъ Крамеромъ (4 тома), „Beiträge zur wissenschaftlichen Botanik" (1858—1863 гг., 4 тома) и „Botanische Mittheilungen" (1861—1863 гг. и 1886 г.). Въ сотрудничествѣ съ Швенденеромъ Негели написалъ и издалъ книгу „Das Mikroskop" (1865—1867 гг., 2 тома), выдержавшую два изданія и основательно трактующую теорію, способы употребленія и примѣненія этого важнѣйшаго снаряда ботаника.

Начало ученой дѣятельности Негели совпадаетъ съ тѣмъ временемъ, когда знаменитый Шлейденъ открылъ новую эру въ области ботаники. Шлейденъ объявилъ ботанику индуктивной наукой, а Негели показалъ своими собственными изслѣдованіями, какъ можно выполнить требованіе Шлейдена. Какъ уже было сказано выше, работы Негели касаются всѣхъ областей ботаники. Онъ сильно двинулъ впередъ морфологію растеній, положивъ въ основу ея исторію развитія, далъ законы строенія растеній, на-

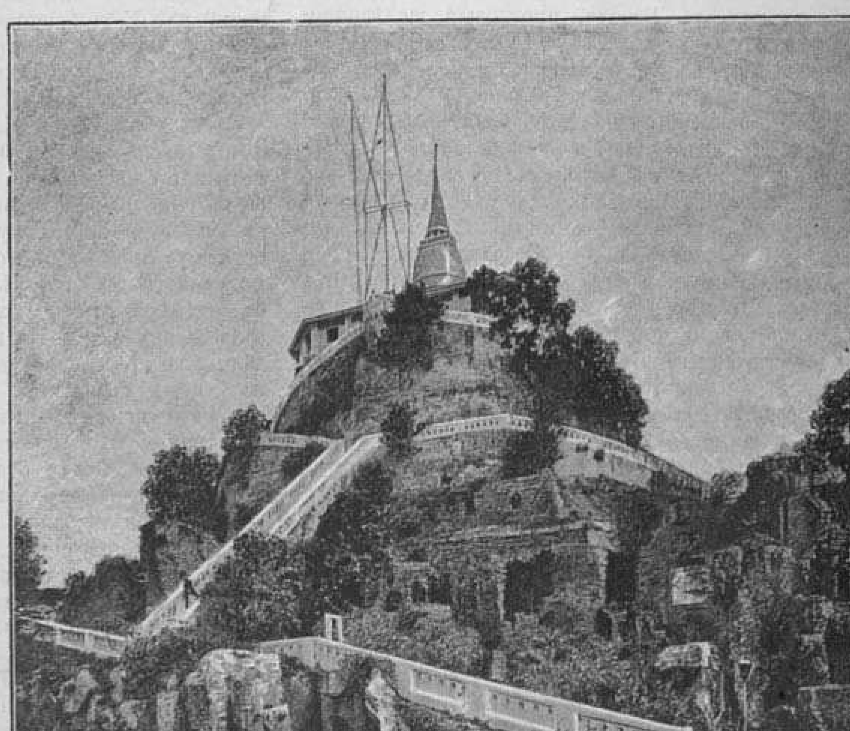
КАРЛЪ-ВИЛЬГЕЛЬМЪ фонъ-НЕГЕЛИ,
знаменитый ботаникъ, † 11-го мая н. ст.

Графъ ЯНЪ-АЛЕКСАНДРЪ ФРЕДРО,
извѣстный польскій драматургъ, † 14-го мая н. ст.

чавъ съ низшихъ тайнобрачныхъ формъ, какъ простѣйшихъ организмовъ, и восходя затѣмъ къ высшимъ, явнобрачнымъ; онъ создалъ ученіе о клѣточкѣ въ его нынѣшней формѣ, изслѣдовавъ образованіе клѣточекъ и молекулярную структуру отдѣльныхъ органовъ клѣтки; его классификація тканей внесла яркій свѣтъ въ хаосъ ученія о тканяхъ; въ знаменитой своей работѣ „Stärkekörner" онъ сдѣлалъ попытку объяснить ростъ и внутреннюю структуру органическихъ тѣлъ физико-химическими и механическими процессами. Негели много занимался также систематикою растеній; онъ описалъ водоросли и сдѣлалъ очень цѣнныя изслѣдованія различныхъ породъ явнобрачныхъ, систематизація которыхъ представляетъ особенно много затрудненій, благодаря присутствію гибридовъ или постоянныхъ промежуточныхъ формъ; къ такимъ работамъ принадлежатъ его сочиненія: „Die neuern Algensysteme und Versuch zur Begründung eines eigenen System der Algen und Flechten" (1847 г.), „Gattungen einzelliger Algen" (1849 г.), „Die Hieracien Mitteleuropa's" (1885 г.) и т. д. Подъ вліяніемъ дарвиновскихъ теорій онъ въ продолженіе многихъ лѣтъ занимался вопросомъ о происхожденіи растеній и изложилъ плоды своихъ изслѣдованій въ сочи-



Банкокъ. — Золоченая ступа



Банкокъ. — Искусственный холмъ и ступа.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«. — Сіамъ.

Автотипіи Эд. Гоппе съ фотографій отъ спеціальнаго корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« г. Н. Б.

Иностранные художники. — »На стражѣ«. Картина Леруфа.

Гравировалъ для »Всем. Илл.« Ш. Бодъ, въ Парижѣ.

ненін „Mechanisch-physiologische Theorie der Abstammungslehre“ (1884 г.). Въ послѣднее десятилѣтіе своей жизни онъ занимался главнымъ образомъ изученіемъ бактерій и въ этой области науки далъ не менѣе важныя изслѣдованія: „Theorie der Gährung“ (1879 г.), „Untersuchungen über niedere Pilze“ (1882 г.), „Die niederen Pilze in ihrer Beziehungen zu den Infectionskrankheiten und der Gesundheitslehre“ (1883 г.) и т. д. Во всѣхъ названныхъ работахъ видно громадное знаніе, громадный философскій умъ, способный къ обобщеніямъ и принесшій наукѣ неисчислимую пользу.

»Иванъ царевичъ«

Картина г. Васнецова

Нѣсколько лѣтъ назадъ на передвижной выставкѣ обращала на себя значительное вниманіе публики картина г. Васнецова оригинальнымъ замысломъ и очень талантливымъ исполненіемъ. Г. Васнецовъ написалъ эту картину на сюжетъ извѣстной народной сказки „Иванъ царевичъ и сѣрый волкъ“. Напомнимъ въ нѣсколькихъ словахъ содержаніе этой сказки. У нѣкоего царя были три сына; въ дворцовомъ саду его была яблонь съ золотыми яблоками. Однажды яблоки эти пропали, и три царевича вызвались отыскать ихъ. Они отправились по тремъ различнымъ дорогамъ. Младшій изъ царевичей долго шелъ и наконецъ пришелъ къ мѣсту, гдѣ дорога развѣтвлялась на три различныя дорожки; надпись на столбѣ гласила: пойдешь направо, у тебя убьютъ коня, но ты останешься живъ; пойдешь налѣво, твой конь останется живъ, но ты будешь убитъ; пойдешь по средней дорожкѣ — и ты, и конь будете убиты. Царевичъ, разумѣется, выбралъ дорогу направо, и дѣйствительно налетѣлъ на него сѣрый волкъ и загрызъ коня. Царевичъ хотѣлъ убить волка, но сжалился, и въ благодарность волкъ обязался ему служить. Вотъ приходитъ царевичъ къ одному царю и понравилась ему жаръ-птица, которая была у царя. Онъ ее укралъ; его хотѣли схватить и лишить жизни, но волкъ спасъ его. Приходитъ затѣмъ къ другому царю и видитъ прекраснаго коня; онъ и коня укралъ, но волкъ опять-таки спасъ его. Наконецъ приходитъ къ третьему царю и видитъ прекрасную царевну; онъ и ее укралъ — волкъ опять его спасъ. Съ этой добычей возвращается царевичъ домой и на дорогѣ встрѣтилъ своихъ братьевъ; оказалось, что они ничего не отыскали, но, увидавъ у младшаго царевича прекраснаго коня, прекрасную царевну и жаръ-птицу, они убили его и возвратились домой; и пошелъ у нихъ споръ — кто долженъ жениться на царевнѣ. Между тѣмъ сѣрый волкъ, доставъ живой и мертвой воды, оживилъ царевича и привезъ его домой къ отцу. Тутъ все дѣло разъяснилось, и младшій царевичъ женился на прекрасной царевнѣ.

Г. Васнецовъ выбралъ моментъ, когда царевичъ, усѣвшись съ царевной на сѣраго волка, бѣжитъ отъ погони, посланной за нимъ отцомъ царевны. Царевичъ обнялъ царевну и съ безпокойствомъ смотритъ по сторонамъ; царевна поникла головой; сѣрый волкъ мчится во весь духъ сквозь густой лѣсъ. Въ картинѣ прежде всего удивительно хорошъ самый пейзажъ: громадныя столѣтнія деревья, пни, роскошная растительность, цвѣты и маленькій ручей, через который перескакиваетъ волкъ. Замѣчательно хороши костюмы царевича и царевны въ древне-русскомъ стилѣ. Но оригинальность замысла заключается въ самомъ стилѣ и въ выраженіи лицъ. Стиль этотъ — древне-русскій стиль, я бы сказалъ — архаическій, который точнѣе было бы довольно трудно опредѣлить; это стиль той непосредственности чувства и наивности, который чувствуется въ русской народной сказкѣ. Нѣсколько неподвижныя лица царевича и царевны чуть-чуть напоминаютъ собой неподвижность и наивность лицъ византійской живописи. Въ цѣломъ картина представляетъ прекрасную гармонію этихъ разнообразныхъ элементовъ, соединеніе которыхъ въ одно опредѣленное цѣлое и составляетъ оригинальность картины. Г. Васнецовъ задался цѣлью перенести въ живопись характеръ міровоззрѣнія, замѣчаемаго нами въ русской народной поэзіи. Но при этомъ онъ не жертвуетъ формами и, такъ сказать, техникой искусства. Исполнена картина въ совершенствѣ, въ прекрасномъ, строгомъ рисункѣ, въ довольно пріятномъ, хотя и нѣсколько таинственномъ, колоритѣ. Вся трудность задачи заключалась въ установленіи гармоніи современной техники искусства, пластичности формъ, свѣтовыхъ эффектовъ съ архаичностью самаго сюжета. И г. Васнецовъ разрѣшилъ эту задачу съ замѣчательнымъ талантомъ.

»На стражѣ«

Картина Э. Ренуфа

Г. Ренуфъ принадлежитъ къ числу лучшихъ европейскихъ маринистовъ. Онъ въ живописи — настоящій поэтъ, который страстно любитъ природу и проводитъ всю свою жизнь среди закаленнаго населенія „работниковъ моря“, на берегу Атлантическаго океана. Въ его произведеніяхъ онъ какъ бы сообщаетъ намъ эпизоды этой жизни, съ удивительной художественной правдой, съ превосходнымъ знаніемъ быта и характера моряковъ. Рѣдкое достоинство, которымъ Ренуфъ владѣетъ въ высокой степени, заключается въ томъ, что онъ — не только пейзажистъ-маринистъ, но также и жанристъ. Онъ также добросовѣстно и талантливо изучаетъ человѣческое лицо, какъ и морскую эпопею. Это соединеніе двухъ родовъ живописи, такъ рѣдко встрѣчающееся вмѣстѣ въ лицѣ одного художника, даетъ ему огромное преимущество и значительно расширяетъ его художественный горизонтъ. Его картина „На стражѣ“ была на выставкѣ 1888 г. и обратила на себя вниманіе не только публики, но также критики и знатоковъ. Въ самомъ дѣлѣ, картина представляетъ значительный интересъ типичностью лица двухъ старыхъ моряковъ, наблюдающихъ въ подзорную трубку что-то, что они усмотрѣли въ морѣ. При этомъ на послѣднемъ планѣ картины роскошно выступаетъ во всемъ своемъ величіи Атлантическій океанъ.

Разбойникъ Аѳанасъ

Нашимъ читателямъ, конечно, извѣстенъ изъ ежедневной прессы эпизодъ разграбленія разбойниками поѣзда восточной желѣзной дороги близъ станціи Черкеской 1 іюня н. ст. Помѣщаемъ въ этомъ № портретъ атамана этой разбойничьей шайки, Аѳанаса, по происхожденію грекъ.

Греческій разбойникъ АѲАНАСЪ.

Аѳанасъ извѣстенъ неслыханною смѣлостью, съ которою онъ задумываетъ и приводитъ въ исполненіе свои предпріятія. Неоднократно уже возникало вслѣдствіе этого предположеніе, что онъ, вѣроятно, состоитъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ турецкой полиціей, и что она не только не препятствуетъ, но даже оказываетъ содѣйствіе его операціямъ. На этотъ разъ разбойники давно уже подготовлялись къ нападенію на поѣздъ. Еще 30 апрѣля н. ст. Аѳанасъ съ шестью человѣками произвелъ кражу со взломомъ близъ Сурли, въ желѣзнодорожной казармѣ для рабочихъ, чтобы запастись тамъ инструментомъ для снятія рельсовъ; впослѣдствіи разбойники употребили означенный инструментъ въ дѣло, чтобы произвести крушеніе восточнаго поѣзда. Затѣмъ 8 мая Аѳанасъ со своей шайкой навѣстилъ желѣзнодорожную станцію Баба-Эски и похитилъ тамъ трехъ лошадей. Наконецъ 11 мая произведено было разбойниками нападеніе на будку желѣзнодорожнаго сторожа близъ станціи Синекли, причемъ сторожъ былъ опасно раненъ.

Правленіе желѣзной дороги давно уже ходатайствуетъ о принятіи турецкими властями надлежащихъ мѣръ для огражденія безопасности движенія, но всего лишь за три дня до нападенія на поѣздъ турецкія власти признали нужнымъ поставить въ Синекли маленькій кавалерійскій пикетъ. Во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что нападеніе разбойниковъ на поѣздъ сдѣлалось возможнымъ лишь благодаря соглашенію, состоявшемуся на этотъ счетъ между Аѳанасомъ и мѣстными полицейскими властями. Константинопольскимъ газетамъ строго запрещено, однако, распространяться о такомъ щекотливомъ предметѣ.

Процессъ Тюрпена

Весь послѣдній мѣсяцъ вниманіе Франціи было поглощено почти исключительно однимъ инцидентомъ, извѣстнымъ подъ именемъ „дѣла Тюрпена“ и заинтересовавшимъ весь цивилизованный міръ. Эженъ Тюрпенъ, химикъ, изобрѣтатель мелинита, напечаталъ и пустилъ въ обращеніе книгу, которую онъ назвалъ: „Crime de haute trahison. Comment on a vendu la mélinite“ — „Государственная измѣна. Какъ былъ проданъ мелинитъ“. Въ этой книгѣ онъ разсказываетъ очень подробно все дѣло о мелинитѣ, какъ его испытывало французское правительство, какъ секретъ мелинита сталъ извѣстенъ англичанамъ, какъ онъ, Тюрпенъ, заявилъ объ этомъ подлежащимъ властямъ, указавъ на измѣнниковъ, и какъ слѣдственная комисія, назначенная для разслѣдованія этого дѣла, старалась предать дѣло забвенію; наконецъ, выведенный изъ терпѣнія, изобрѣтатель мелинита напечаталъ вышеназванную книгу, въ которой требовалъ суда надъ измѣнниками. Книга была тотчасъ же арестована и изъята изъ употребленія, а самъ Тюрпенъ, обвиненный въ государственной измѣнѣ, отданъ подъ судъ вмѣстѣ съ другими тремя лицами.

Дѣло разбиралось въ десятой палатѣ сенскаго уголовнаго суда при закрытыхъ дверяхъ. Всѣ подсудимые были обвинены: Тюрпенъ — къ штрафу въ 2.000 франковъ и къ лишенію гражданскихъ правъ на 5 лѣтъ; капитанъ территоріальной арміи Эмиль Трипоне — къ штрафу въ 3.000 франковъ и къ лишенію гражданскихъ правъ на 10 лѣтъ, съ воспрещеніемъ жительства въ Парижѣ; Тасселеръ, служившій на оружейномъ заводѣ въ Пюто, — къ штрафу въ 1.000 франковъ и къ лишенію гражданскихъ правъ на 5 лѣтъ; кромѣ того, всѣ трое — къ пятилѣтнему тюремному заключенію; изобрѣтатель Февріе, дядя и секретарь Трипоне, — къ двухлѣтнему тюремному заключенію, къ штрафу въ 200 франковъ и къ лишенію гражданскихъ правъ на 5 лѣтъ.

Въ общемъ дѣло получило такую широкую извѣстность, что мы не считаемъ нужнымъ останавливаться на немъ подробно; добавимъ только, что общественное мнѣніе во Франціи далеко не считаетъ Тюрпена виновнымъ въ измѣнѣ.

Интересна судьба этого изобрѣтателя. Будь онъ сѣверо-американцемъ — „онъ былъ бы популярнѣйшимъ человѣкомъ и архимилліонеромъ“, по словамъ французской прессы. Сынъ промышленника, Эженъ Тюрпенъ, лиценціатъ физико-математическихъ наукъ, занимался сперва фабрикацией каучуковыхъ игрушекъ и въ это время открылъ безвредныя краски, которыя тотчасъ же были сдѣланы обязательными для всѣхъ производителей игрушекъ; изобрѣтатель былъ удостоенъ за свое открытіе Монтіоновской преміи. Однако фабриканты ухитрились воспользоваться этимъ изобрѣтеніемъ, ничего не заплативъ его автору, и открытіе Тюрпена принесло матеріальныя выгоды всему свѣту, кромѣ самого него. Послѣ этого Тюрпенъ занялся изученіемъ взрывчатыхъ веществъ, и вскорѣ ему удалось сдѣлать въ этой области два важныхъ открытія: онъ изобрѣлъ „панкластитъ“ и „мелинитъ“. Особенно важно было по результатамъ послѣднее открытіе. Желая сохранить его для своей родины, Тюрпенъ въ 1885 г. обратился во французское военное министерство съ предложеніемъ — пріобрѣсти у него секретъ этого средства; тогдашній военный министръ генералъ Кампенонъ, недавно умершій, признавая всю важность изобрѣтенія, выражалъ желаніе сохранить мелинитъ исключительно для Франціи; однако онъ долженъ былъ оставить свой постъ, прежде чѣмъ переговоры его съ Тюрпеномъ пришли къ концу. Его преемникъ, генералъ Буланже, возобновилъ эти переговоры; онъ пожелалъ пріобрѣсти право пользованія мелинитомъ пока лишь на 10 мѣсяцевъ, чтобы за это время всесторонне испытать его примѣнимость для военныхъ цѣлей и уже послѣ испытанія начать дальнѣйшіе переговоры. Надо думать, что эти опыты увѣнчались полнымъ успѣхомъ, потому что изобрѣтатель былъ награжденъ орденомъ Почетнаго Легіона; однако по прошествіи 10-ти мѣсяцевъ военное министерство отказалось отъ пріобрѣтенія мелинита. Тюрпенъ ждалъ послѣ того много лѣтъ, разсчитывая на перемѣну во взглядахъ военнаго министерства, наконецъ рѣшился вступить въ переговоры съ англійскимъ домомъ Армстронга и К°; и вдругъ онъ узналъ, что этотъ домъ владѣетъ уже всѣми планами и чертежами, относящимися до примѣненія мелинита и бывшими до того извѣстными только ему да французскому военному министерству. Оказалось, что еще въ 1888 году эти планы были проданы Армстронгу капитаномъ Трипоне... Тюрпенъ немедленно донесъ объ этомъ своему правительству. Была назначена комисія, но она въ теченіе года слишкомъ ничего не сдѣлала, и Трипоне не былъ даже арестованъ; тогда Тюрпенъ рѣшился прибѣгнуть къ защитѣ народа и выпустилъ свою книгу, которая привела его сперва — на скамью подсудимыхъ, а затѣмъ — въ тюрьму... Такъ награждается иногда любовь къ отечеству.

Ивановъ день въ Лифляндіи

Въ прибалтійскихъ губерніяхъ Ивановъ день считается однимъ изъ самыхъ большихъ народныхъ праздниковъ; въ этотъ день веселятся всѣ — и въ городахъ, и въ деревняхъ; всюду онъ празднуется съ величайшею помпою. Особенное оживленіе замѣчается въ Ригѣ, на западной Двинѣ, вечеромъ въ концѣ Иванова дня: всю рѣку запружаютъ пароходы, парусныя и гребныя суда, разукрашенные вѣнками и гирляндами зелени, снуя во всѣхъ направленіяхъ; обязательно сжигаются фейерверки; всюду слышна музыка. Въ самомъ городѣ въ этотъ вечеръ устраивается большой рынокъ травъ: здѣсь продаются различныя корзиночки и всевозможныя дѣтскія игрушки, очень искусно и красиво сплетенныя изъ травы и тростника, цѣлебныя травы, цвѣты, вѣнки и т. д.

Съ празднованіемъ Иванова дня латышскій народъ связываетъ до сихъ поръ еще сохранившуюся легенду о своемъ древнемъ божествѣ любви, Лиго; въ сущности, то же мы знаемъ и о славянахъ: этотъ богъ Лиго — ничто иное, какъ нашъ Лель или Ладо.

Празднество въ честь Лиго происходитъ такимъ образомъ: молодыя дѣвушки, убранныя вѣнками и цвѣтами, ходятъ по всѣмъ домамъ деревни, распѣвая пѣсни, обыкновенно тутъ же импровизируемыя ими, которыя всегда заканчиваются однимъ и тѣмъ же припѣвомъ: „Лиго, Яни, Лиго“, — т. е. „Лиго, Иванъ, Лиго“ (нашъ припѣвъ: „Ивана на Купала“...); при этомъ онѣ одѣваютъ на головы своимъ однофамильцамъ — и дѣвушкамъ, и молодымъ парнямъ — вѣнки изъ дубовыхъ листьевъ, выражая пожеланія счастія, богатства и всевозможныхъ прочихъ благъ. Вечеромъ зажигаются большіе костры и бочки съ дегтемъ, причемъ мужчины стрѣляютъ изъ ружей, — но не прыгаютъ черезъ огонь, какъ у насъ; праздникъ заканчивается плясками и разными играми.

Театръ, искусства, музыка

Искусства

— Жюри художественной выставки въ Берлинѣ отказалось принять на выставку неудовлетворительный, по его мнѣнію, портретъ Маршала Мольтке, писанный венгерской художницей г-жей Параги. Императоръ купилъ этотъ портретъ и приказалъ поставить его въ почетной залѣ выставки.

Театръ и музыка

— С.-петербургская консерваторія заявляетъ, что желающіе поступить въ число учениковъ консерваторіи подаютъ до 20 августа прошенія на имя директора, на простой бумагѣ, и заявляютъ въ нихъ, какой именно изъ главныхъ предметовъ они избираютъ для спеціальнаго изученія, причемъ пріемъ въ качествѣ учениковъ бываетъ только одинъ разъ въ году: съ 25 августа по 1 сентября. Лица, поступающія послѣ означеннаго срока, могутъ быть приняты только какъ вольнослушатели. При прошеніи прилагаются слѣдующіе документы: 1) свидѣтельства: а) метрическое, б) медицинское, удостовѣряющее, что занятіе спеціальнымъ предметомъ безвредно для здоровья, и о привитіи оспы, в) о научномъ образованіи; 2) увольнительное свидѣтельство, если поступающій принадлежитъ къ податному сословію, и копіи съ оныхъ. Прошенія безъ копій съ представляемыхъ документовъ, принимаемы не будутъ. Лица іудейскаго закона, кромѣ означенныхъ документовъ, обязаны представить свидѣтельство отъ канцеляріи с.-петербургскаго градоначальника о дозволеніи имъ жительства въ столицѣ. Подавшіе означенныя прошенія обязаны явиться на пріемные экзамены: 26 августа, къ 10 час. утра, — по элементарной теоріи, для опредѣленія степени общаго музыкальнаго развитія и подготовки; 27 августа, къ 10 час. утра — по игрѣ на фортепьяно и на органѣ; 28 августа, къ 10 час. утра — по спеціальной теоріи и оркестровому отдѣлу и въ тотъ же день въ 1 часъ дня — по пѣнію; 31 августа, въ 10 час. утра — по научнымъ предметамъ. Подавшіе лично или приславшіе прошенія по почтѣ вносятъ, въ день пріемнаго экзамена, единовременно три рубля, въ пользу недостаточныхъ учениковъ консерваторіи. Означенныя деньги въ случаѣ неудачи экзаменовъ возврату не подлежатъ, а выдержавшимъ успѣшно — въ плату за обученіе не засчитываются. Ученики консерваторіи и вольнослушатели вносятъ за право ученія по 200 р. къ 1 сентября. Принимаемые безплатно въ спеціальные классы или поступающіе въ приготовительное отдѣленіе игры на фортепіано, въ классы, находящіеся въ завѣдываніи учащихся педагогическаго отдѣла, приплачиваютъ за право посѣщенія остальныхъ классовъ 100 р. За посѣщеніе научныхъ классовъ взимается, со всѣхъ безъ исключенія, отдѣльно, 25 р. въ годъ. На учебный 1891—92 г. открываются нижеслѣдующія вакансіи, на условіяхъ доплаты изъ средствъ учащихся, только 25 руб. въ годъ за научные классы: 2 по классу игры на контрбасѣ, 1 по классу флейты, 1 по классу гобоя, 2 по классу фагота, 1 по классу трубы и 1 по классу тромбона. Подробныя условія пріема въ с.-петербургскую консерваторію и извлеченія изъ правилъ консерваторіи изложены въ особой брошюрѣ, которую можно получать у швейцара консерваторіи по 10 коп. за экземпляръ.

Военное и морское дѣло

— Морское министерство заказало на одной изъ иностранныхъ судостроительныхъ верфей паровое судно совершенно особаго типа, приспособленное къ плаваніямъ во льдахъ. Это судно будетъ нести исключительно крейсерскую и гидрографическую службу въ водахъ Ледовитаго океана и Карскаго моря. Ни одна изъ нашихъ окраинъ въ гидрографическомъ отношеніи такъ не страдаетъ, какъ сѣверовостокъ европейской Россіи: все громадное побережье, начиная отъ Канина Носа вплоть до Югорскаго Шара, до сихъ поръ еще совершенно не изслѣдовано, не говоря уже о Карскомъ морѣ и дальнѣйшемъ сибирскомъ прибрежьѣ. Производство гидрографическихъ работъ въ этихъ водахъ будетъ поручено строящемуся судну, которое, надо надѣяться, и положитъ предѣлъ безцеремонному хозяйничанью норвежцевъ на нашемъ сѣверѣ.

Естествовѣдѣніе

— 14 августа въ Мюнхенѣ состоится международный съѣздъ представителей метеорологическихъ центральныхъ учрежденій всѣхъ странъ, организаторомъ котораго является директоръ спб. главной физической лабораторіи г. Вильдъ, состоящій вмѣстѣ съ тѣмъ и президентомъ постояннаго международнаго метеорологическаго бюро.

— Профессоръ Пальмьери ожидаетъ вскорѣ большаго изверженія Везувія, о чемъ и предупреждаетъ публику въ неаполитанскихъ газетахъ.

Медицина и гигіена

— Проф. Россандеръ сообщилъ недавно въ стокгольской академіи, что ему, повидимому, удалось найти средство для излеченія рака вспрыскиваніемъ. Въ двухъ случаяхъ рака лица и двухъ случаяхъ рака въ груди излеченіе, сколько можно судить теперь, было полное. Будущее покажетъ, въ какой мѣрѣ это средство можетъ считаться универсальнымъ средствомъ противъ рака.

Географія и этнографія

— Австралійско-шведская экспедиція къ южному полюсу будетъ совершена подъ предводительствомъ проф. Норденшильда. Австралійская федерація ассигновала на эту экспедицію 5.000 фунт. стерл., да шведскій милліонеръ Оскаръ Диксонъ назначилъ 10.000 фунт. стерл.

Исторія и археологія

— Въ Низѣ, въ Малой Азіи, найдена интересная надпись, которая будетъ напечатана въ послѣдней тетради сообщеній нѣмецкаго археологическаго института въ Аѳинахъ. На камнѣ вырѣзаны два письма царя Митридата, относящіяся къ началу первой римской войны 88 года до Р. Хр. и адресованныя къ Леонипну, повидимому, карійскому сатрапу. Римляне бѣжали изъ Малой Азіи, отъ вѣрной смерти, и преимущественно на Родосъ. Нѣкто Хайремонъ, низскій житель, оказалъ со своими сыновьями помощь бѣгущимъ, вслѣдствіе чего, когда пришло извѣстіе о пріѣздѣ царя, онъ покинулъ свое отечество и искалъ убѣжища въ Эфесѣ, гдѣ поддерживалъ переписку съ римлянами. Поэтому царь пожелалъ заполучить въ свои руки его и его сыновей и предложилъ значительную сумму въ сорокъ талантовъ тому, кто доставитъ одного изъ нихъ живымъ, за отрубленную же голову предполагалось всего двадцать талантовъ. Плата въ сорокъ талантовъ за выдачу живыхъ и въ половину за убитаго свидѣтельствуетъ о жестокости правленія Митридата въ Малой Азіи; то было вступленіе къ римской вечернѣ. Весьма возможно, что Хайремонъ, другъ римлянъ, погибъ въ ней вмѣстѣ съ римлянами; впослѣдствіи ему былъ воздвигнутъ памятникъ.

Пути сообщенія

— Проектируется сооруженіе на частныя средства желѣзнодорожнаго пути, соединяющаго бассейнъ р. Сѣверной Двины съ Камскимъ краемъ и западной Сибирью. Съ осуществленіемъ этого предпріятія продукты камскаго и западносибирскаго обширныхъ и богатѣйшихъ производительныхъ районовъ найдутъ прямой доступъ къ портамъ Бѣлаго моря, а оттуда и сбытъ на иностранные рынки. Названная дорога соединитъ р. Сосьву съ притокомъ Сѣверной Двины р. Вычегдой и будетъ раздѣлена на три участка: 1) отъ Богословска до раздѣльной станціи Ульвичъ; 2) отъ станціи Ульвичъ до пристани Ленва, на р. Камѣ, вблизи станціи Березники уральской желѣзной дороги; 3) отъ той же станціи Ульвичъ до пристани Керчемской, на р. Вычегдѣ, близь впаденія въ нее р. Сѣверной Кельтмы. Несмотря на то, что сосьвинско-вычегодская желѣзная дорога должна будетъ пересѣчь Уральскій хребетъ, постройка ее въ техническомъ отношеніи не представитъ затрудненій, такъ какъ мѣстность, по которой она будетъ проложена, уже тщательно изслѣдована. Протяженіе этой желѣзной дороги 526 верстъ.

Сельское хозяйство

— Въ министерствѣ гос. имущ. разрабатывается проектъ учрежденія нѣсколькихъ образцовыхъ опытныхъ полей, для различныхъ районовъ имперіи, обладающихъ различными климатическими и почвенными условіями. Организацію полей предполагается произвести на широкихъ началахъ и приспособить ихъ для производства наблюденій: барометрическихъ, почвенныхъ, термометрическихъ, фенологическихъ, надъ температурой и влажностью почвы, культуры разныхъ растеній, злаковъ и т. д. На опытныхъ поляхъ обращено будетъ также вниманіе на тщательное производство опытовъ по обработкѣ и выясненію пригодности тѣхъ или другихъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій.

Торговля и промышленность

— На югѣ Россіи учреждается особое горное управленіе, которое будетъ состоять въ Екатеринославѣ и будетъ завѣдывать горнымъ и солянымъ промыслами въ губерніяхъ: екатеринославской, харьковской, таврической, херсонской, бессарабской, подольской, кіевской, волынской и черниговской. Губерніи эти будутъ раздѣлены на четыре округа.

Некрологъ

Аракинъ Александръ Тихоновичъ, тайн. сов., товарищъ министра юстиціи, † 14 іюня въ Спб., на 46 году.

Бильбасовъ Константинъ Алексѣевичъ, д. с. с., оберъ-прокуроръ 5-го департамента прав. сената, † 15 іюня въ Спб., 52 лѣтъ.

Бирлингенъ Антонъ, экстраорд. проф. германской филологіи въ боннскомъ унив., талантливый изслѣдователь древнихъ южно-германскихъ преданій, нравовъ и обычаевъ, языка и пѣсенъ, † 15 іюня въ Боннѣ, на 58 году.

Крейцъ Генрихъ Кипріановичъ, графъ, сенаторъ, генералъ-отъ-кавалеріи, участвовавшій въ венгерской и крымской кампаніяхъ, † 11 іюня въ им. Датновъ, 74 лѣтъ.

Недремская, балетная артистка имп. спб. театровъ, † 9 іюня, на 28 году.

Пилкинъ Николай Павловичъ, отст. контръ-адмиралъ, † 14 іюня въ Спб., на 62 году.

Руманвилль, извѣстный провансальскій народный поэтъ, основатель общества „Les Félibres“ для возстановленія древнепровансальскаго нарѣчія и литературы, † въ половинѣ мая въ Авиньонѣ 73 лѣтъ.

Сканцони-фонъ-Лихтенфельсъ Фридрихъ-Вильгельмъ, орд. проф. вюрцбургскаго унив. по медицинскому фак., знаменитый генеологъ, авторъ нѣсколькихъ превосходныхъ медицинскихъ руководствъ, † 12 іюня въ Верхней Баваріи, на 70 году.

Францъ Миклошичъ †

Огромную потерю понесла въ нынѣшнемъ году филологія вообще и славянская главнымъ образомъ. 7 марта въ Вѣнѣ скончался знаменитый славистъ Миклошичъ, бывшій профессоръ старославянскаго языка въ вѣнскомъ университетѣ и членъ австро-венгерской академіи наукъ, оказавшій наукѣ языкознанія неисчислимыя услуги. Францъ-Ксаверій Миклошичъ родился 20 ноября 1813 г. въ славянской (южной) части Штиріи, въ деревнѣ Радмештокъ, близь города Людбрега (Люттенберга), марбургскаго округа, и воспитаніе получилъ въ гимназіяхъ вараждинской — въ Хорватіи и мариборгской — въ Штиріи, а затѣмъ въ университетѣ въ Грацѣ (Градецъ), гдѣ слушалъ лекціи философіи и юридическихъ наукъ, получилъ степень доктора философіи, а въ 1837 году преподавалъ философію. Вскорѣ онъ оставилъ этотъ предметъ и сталъ изучать юридическія науки и, получивъ въ вѣнскомъ университетѣ степень доктора правъ, намѣревался заняться адвокатской практикой. Быть можетъ, онъ среди этой дѣятельности такъ бы и погибъ для науки, еслибы не вліяніе Копитара, тоже извѣстнаго слависта, который, будучи одноплеменникомъ Миклошича, его наставникомъ, а потомъ и другомъ, побудилъ его заняться лингвистикой, особенно сравнительной, что для него было тѣмъ легче, что Миклошичъ основательно зналъ языки греческій, латинскій, французскій, нѣмецкій, англійскій и итальянскій, кромѣ роднаго языка, давшаго ему возможность изучить остальныя славянскія нарѣчія и преимущественно старославянское. Только послѣ усиленныхъ трудовъ надъ изученіемъ языка, поглотивъ массу источниковъ и долго проработавъ въ придворной императорской библіотекѣ въ Вѣнѣ, гдѣ Копитаръ состоялъ главнымъ библіотекаремъ, которымъ, по смерти его, сдѣлался Миклошичъ, — молодой филологъ выступилъ въ печати. Первымъ дебютомъ Миклошича былъ блестящій критическій разборъ сравнительной грамматики знаменитаго филолога Боппа, помѣщенный въ 1844 г. въ журналѣ „Wiener Jahrbücher“. Онъ сразу показалъ ученому міру съ какимъ замѣчательнымъ славистомъ этотъ міръ имѣетъ дѣло въ лицѣ Миклошича. За этимъ трудомъ слѣдовала обстоятельная рецензія работъ Ганки, доказавшая всю его несостоятельность, какъ славянскаго филолога, и сочиненіе о старо-славянскихъ корняхъ — „Radices linguae slovenicae veteris dialecti“ (Lipsiae, 1845), въ которомъ онъ сдѣлалъ весьма удачную попытку показать родство славянскаго съ прочими индо-европейскими языками. Приведеніе санскритскихъ корней для сравненія съ корнями старославянскими въ доказательство происхожденія послѣднихъ изъ первыхъ составляетъ самую важную сторону его изслѣдованія, доказывающую также, что безъ изученія санскритскаго языка немыслимо объясненіе этимологіи и измѣненій формъ славянскихъ языковъ. Въ 1850 г. Миклошичъ издалъ: „Lautlehre der altslovenischen Sprache“, а черезъ два года „Formenlehre“ этого же языка; оба изслѣдованія были впослѣдствіи значительно пополнены и включены въ его сочиненіе: „Vergleichende Grammatik der slavischen Sprache“, составившее эпоху въ славянской филологіи. Въ немъ онъ взялъ исходною точкой старо-славянскій языкъ, какъ наиболѣе

1) Ивановъ день въ деревнѣ. 2) Дѣвушки съ пѣснями Лиго. 3) Канунъ Иванова дня на Западной Двинѣ. 4) Рынокъ травъ въ Ригѣ.

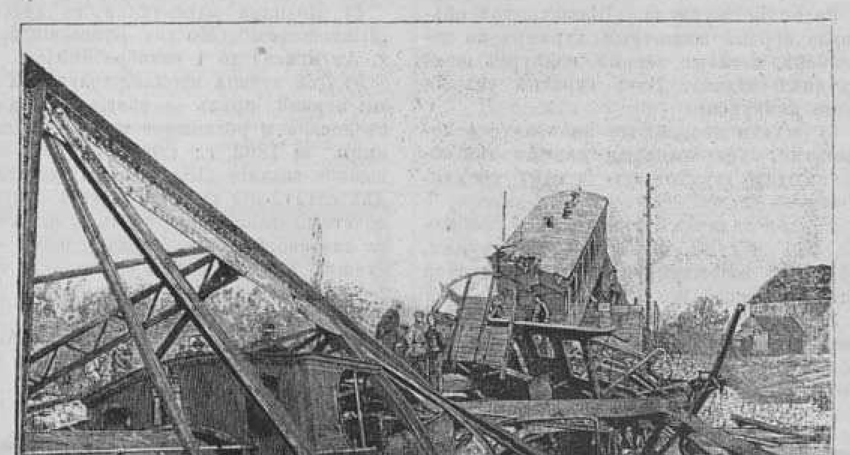
Живописная Россія. — Ивановъ день въ Лифляндіи.

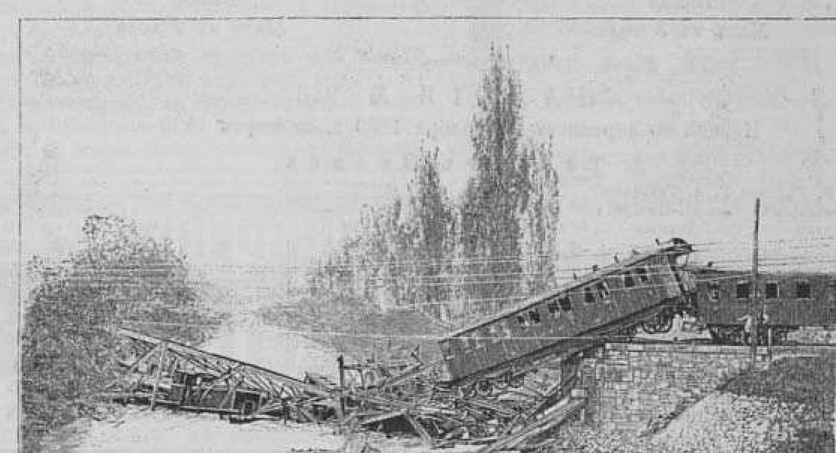
Рисунокъ F. Борхерта.

ФРАНЦЪ МИКЛОШИЧЪ,

знаменитый славистъ, † 7-го марта н. ст.

гихъ сохранившій первобытныя формы, и показалъ свои глубокія познанія въ сравнительной филологіи и основательное знакомство съ работами лингвистовъ другихъ странъ, а также замѣчательную память и проницательность. Позднѣе какъ бы дополненіемъ къ этимологической части этого капитальнаго труда изданы имъ „Die Fremdwörter in den Slavischen Sprachen“ и „Die Slavische Element im Rumunischen“, причемъ послѣднее изслѣдованіе является трудомъ столь же историческимъ, какъ и филологическимъ. Къ числу крупныхъ работъ Миклошича относится и „Lexicon Palaeoslovenicum Greco-Latinum“, вышедшій въ 1850 г. и затѣмъ въ 1862—1865 гг. и позднѣе. Въ лексиконѣ этомъ одно перечисленіе источниковъ, занимающее 17 страницъ, краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о той массѣ труда, какую Миклошичъ употребилъ для точнаго объясненія значенія каждаго слова, его историческаго развитія, и вдобавокъ языка мертваго, слова и выраженія котораго уже вышли изъ употребленія. Нечего и говорить, какую огромную пользу принесъ этотъ словарь, какимъ важнымъ пособіемъ можетъ служить онъ при составленіи научнаго лексикона живыхъ языковъ и въ особенности сравнительнаго словаря славянскихъ нарѣчій. Нельзя не упомянуть и о двухъ изданіяхъ Миклошича, предназначенныхъ для школьнаго обученія и для занимающихся изученіемъ славянскихъ языковъ. Это „Slovensko Berilo“ - славянское чтеніе въ образцахъ старо-славянской письменности — и „Chrestomathia Palaeoslovenica“ — рядъ выписокъ, весьма цѣнное пособіе при опредѣленіи происхожденія рукописи на основаніи ясно выраженныхъ знаковъ, служащихъ для различія живыхъ языковъ. Много потрудился Миклошичъ и надъ изданіемъ древнихъ памятниковъ старославянской письменности съ исправленіями текста, причемъ не ограничивался одними ороографическими поправками но очищалъ ихъ отъ чуждыхъ элементовъ, возстановлялъ самыя формы языка, обороты рѣчи, руководствуясь законами словосочетаній и другими соображеніями. Къ такимъ изданіямъ его принадлежатъ: „St.-Ioannis Chrysostomi homilia“, „Vita Sanctorum“, „Monumenta linguae palaeoslovenicae“, „Monumenta serbica spectantia historiam Serbiae, Bosniae, Ragusiae“ — сочиненіе столь важное для исторіи южныхъ славянъ, а также „Chronica Nestoris, textum russico slovenicum“ — лѣтопись Нестора, заключающая полный текстъ лаврентьевскаго списка, памятникъ, имѣющій такое огромное значеніе для исторіи первобытныхъ славянъ. Множество статей, рецензій и замѣтокъ Миклошича по палеографіи, филологіи, археологіи разсѣяно по разнымъ періодическимъ изданіямъ, особенно довольно ихъ въ „Beiträge“, Куна и Шлейхера, и въ „Jahrbücher Literatur“. Въ 1851 г. Миклошичъ задумалъ изданіе спеціальнаго славянскаго журнала, филологическаго и историческаго, долженствовавшаго въ видѣ записокъ выходить каждые четыре мѣсяца. Однако за недостаткомъ постоянныхъ сотрудниковъ онъ не могъ осуществить этого предпріятія и ограничился выпускомъ лишь двухъ томовъ „Славянской библіотеки“ — „Slavische Bibliothek, oder Beiträge zur slavischen Philologie und Geschichte“. Изъ позднѣйшихъ работъ Миклошича можно назвать изслѣдованія о славянскихъ элементахъ въ языкахъ ново греческомъ, албанскомъ, мадьярскомъ и румынскомъ, о народной поэзіи славянъ, о буквѣ „зѣло“ и проч. Ученые капитальные труды Миклошича разнесли его славу по всему свѣту, но славы этой добился онъ путемъ долгаго, тяжелаго, усидчиваго труда. Для изслѣдованій памятниковъ древняго языка и письменности и всесторонняго изученія славянскихъ нарѣчій онъ много путешествовалъ по Германіи, Франціи, Италіи, Далмаціи, Турціи, Черногоріи, гдѣ всюду прислушивался къ языку мѣстныхъ





Обломки поѣзда, видъ съ праваго берега рѣки Бирса. Обломки поѣзда, видъ внизъ по рѣкѣ Бирсу.

Поѣздъ, опрокинувшійся въ рѣку Бирсъ послѣ крушенія моста.

Швейцарія. — Желѣзнодорожная катастрофа близъ станціи Мёнхенштейнъ.

жителей, посѣщалъ библіотеки, списывалъ рукописи. Еще въ 1848 г. онъ былъ избранъ депутатомъ въ законодательный сеймъ, но, не чувствуя къ политикѣ призванія, сложилъ съ себя эту должность и тогда же получилъ въ вѣнскомъ университетѣ каѳедру старославянскаго языка и славянской литературы; въ 1850 г. онъ былъ сдѣланъ ординарнымъ профессоромъ, затѣмъ деканомъ филологическаго факультета, а въ 1853 г. — ректоромъ университета. Въ 1851 г. вѣнская академія наукъ избрала его своимъ дѣйствительнымъ членомъ, а въ 1861 г. онъ сдѣланъ пожизненнымъ членомъ палаты господъ. Оставивъ въ 1862 году управленіе вѣнской придворной библіотекой, онъ въ слѣдующемъ году принялъ приглашеніе присутствовать въ педагогическомъ совѣтѣ и тогда же получилъ орденъ Леопольда. Въ 1864 г. его возвели въ дворянское достоинство. Миклошичъ велъ переписку съ учеными всего міра и, между прочимъ, съ русскими: Н. И. Надеждинымъ, А. Х. Востоковымъ, М. П. Погодинымъ и друг. Будучи блестящимъ славистомъ, Миклошичъ былъ плохимъ славянскимъ патріотомъ: женатый на нѣмкѣ, онъ считалъ нѣмецкій языкъ своимъ роднымъ и почти ничего не писалъ на славянскомъ языкѣ, и едва ли не это было причиною того полнаго равнодушія, съ какимъ славянская журналистика встрѣтила извѣстіе о кончинѣ Миклошича, по поводу которой лишь промелькнуло нѣсколько очень краткихъ некрологическихъ замѣтокъ въ заграничной прессѣ.

П. В. Б.

Содержаніе текста

Рисунки

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

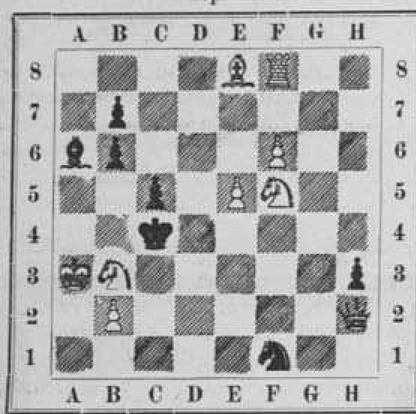
ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1379

F. Heathcote

(1-й призъ на конкурсѣ задачъ „East Central Times“)

Черные



Бѣлые

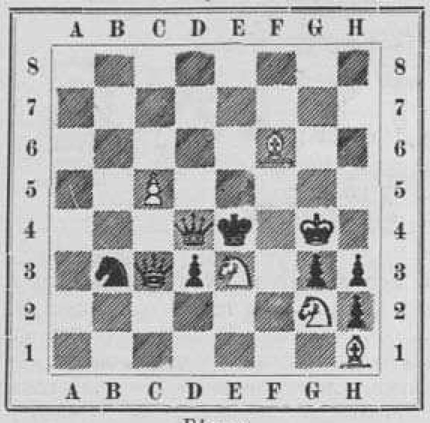
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1380

М. А. Аносова (въ Кіевѣ)

(Изъ „Шашечницы“).

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 946

Играна по перепискѣ съ ноября 1889 г. по мартъ 1890 г.

Гамбитъ Эванса

Кн. Н. В. Урусовъ (въ Новгородѣ) Бѣлые — Г. А. Гельбакъ (въ С.-Петерб.) Черные

	Бѣлые	Черные		Бѣлые	Черные		Бѣлые	Черные
1.	e2—e4	e7—e5	9.	d4—d5	К c6—a5	17.	К f5—g3	f6—f5?
2.	К g1—f3	К b8—c6	10.	С c1—b2	К g8—e7	18.	e4 : f5	g6 : f5
3.	С f1—c4	С f8—c5	11.	С c4—d3	0—0	19.	К e2—f4	Ф d8—h4
4.	b2—b4	С c5 : b4	12.	К b1—c3	К e7—g6	20.	К f4—e6	К e5—g4
5.	c2—c3	С b4—c5	13.	К c3—e2	f7—f6*a*)	21.	h2—h3	С c8 : e6
6.	0—0	d7—d6	14.	К f3—d4	К g6—e5*b*)	22.	h3 : g4	f5—f4
7.	d2—d4	e5 : d4	15.	С d3—c2	c7—c5	23.	К g3—f5	С e6 : f5
8.	c3 : d4	С c5—b6	16.	К d4—f5*c*)	g7—g6*d*)	24.	С c2 : f5	Л f8—e8
25.	Ф d1—c1	С b6—d8	30.	Л a1—b1*f*)	f4 : g3	35.	С a5—c3	Л e5—g5
26.	Ф c1—c3	Л e8—e5	31.	f2 : g3	Ф h6—g5	36.	С c3 : f6†	Л f8 : f6
27.	С f5—e6†	Кр g8—g7	32.	С b2—c3	b7—b6	37.	Ф f3 : f6†	Ф g6 : f6
28.	Ф c3—f3	С d8—f6	33.	С c3—d2	Ф g5—g6	38.	Л f1 : f6	Кр g7 : f6
29.	g2—g3*e*)	Ф h4—h6	34.	С d2 : a5	Л a8—f8*g*)	39.	Кр g1—f2	Черные сдались

Примѣчанія (М. И. Чигорина) къ партіи

a) Черные должны препятствовать переводу коня бѣлыхъ съ f3 черезъ d4 на f5 или e6; поэтому лучшимъ ходомъ здѣсь признается 13... c7—c5 и затѣмъ f7—f6 и т. д.

b) Если 14... c7—c5, то 15. К d4—f5 (но не 15. К d4—e6, такъ какъ тогда 15...С c8 : e6; 16. d5 : e6, Ф d8—e7 и бѣлые не могутъ играть 17. f2—f4 въ виду c5—c4†) и если 15... С c8 : f5, то 16. e4 : f5, К g6—e5; 17. С d3—c2 или тотчасъ же 17. К e2—f4 и бѣлые, занявъ конемъ поле e6, еще болѣе усилятъ свое положеніе и атаку.

c) Розенталь въ „République Française“ замѣчаетъ, что этотъ ходъ слабъ и предлагаетъ 16. К d4—e6, упуская изъ виду, что послѣ 16... С c8 : e6; 17. d5 : e6, Ф d8—e7; 18. f2—f4, черные, отвѣтивъ К e5—c4, какъ указываетъ кн. Урусовъ, выигрываютъ по меньшей мѣрѣ пѣшку e6.

d) Если продолженіе 16... С c8 : f5 и т. д., съ допущеніемъ бѣлому коню утвердиться на e6, было нехорошо для черныхъ, то и ходъ въ партіи еще болѣе ослабляетъ позицію рокировки черныхъ.

e) Бѣлые хорошо дѣлаютъ, что не берутъ ладьи слономъ, такъ какъ послѣ С b2 : e5, С f6 : e5 у черныхъ за качество получились бы довольно сильныя проходныя пѣшки на ферзевомъ флангѣ.

f) Черные угрожали—Л e5 : e6.

g) Если 34... b6 : a5, то 35. Л b1—b7† и выигрываютъ слона f6.

Редакція журнала „Шашечница“ объявила первый шашечный турниръ по перепискѣ, а также первый конкурсъ шахматныхъ задачъ. Вотъ вкратцѣ условія этого конкурса:

1) Задачи посылаются на конкурсъ посылками, заключающими каждая двѣ задачи: одну двухходовую и одну трехходовую.

2) При задачахъ должны быть сообщены ихъ полныя, со всѣми варіантами, рѣшенія, изложенныя по общепринятой алгебраической нотаціи.

3) Каждая посылка означается особымъ девизомъ. Подъ тѣмъ же девизомъ, въ общемъ пакетѣ, но въ особомъ запечатанномъ конвертѣ, прилагается имя, фамилія и полный почтовый адресъ автора посылки.

4) Посылки адресуются въ редакцію „Шашечницы“ (Москва Зубовскій бульв., д. Ангирасъ) до 1 октября 1891 г.

5) Двѣ лучшія посылки получаютъ призы: первый призъ — изящные шахматы съ доской и роскошное изданіе „Шашечницы“ за 1892 г.; второй призъ — роскошное изданіе „Шашечницы“ за 1892 г. Двѣ слѣдующія посылки могутъ получить почетные отзывы. Кромѣ того, назначаются два спеціальныхъ приза: одинъ — за лучшую двухходовую и одинъ — за трехходовую, — роскошные экземпляры „Шашечницы“ за 1891 г.

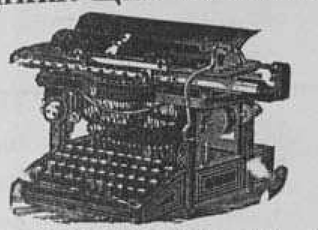
6) Судьями конкурса будутъ: А. В. Соловцовъ, Е. А. Шмидтъ и Д. И. Саргинъ.

EXPOSITION UNIVERSELLE de PARIS 1889
Membre du Jury, Hors Concours

Violet
Parfumeur
PARIS
29, Bd des Italiens

SEUL INVENTEUR
DU SAVON ROYAL DE THRIDACE
ET DU SAVON VELOUTINE
Recommandés pour la peau et le teint

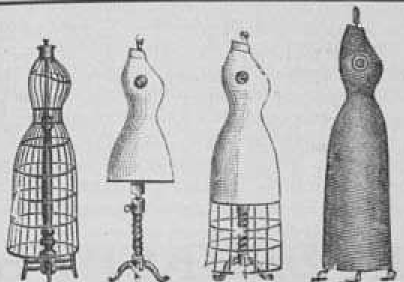
ПИШУЩАЯ МАШИНА



„РЕМИНГТОНА" № 5,

„новѣйшая изъ всѣхъ существующихъ системъ",
признана лучшей въ свѣтѣ. Сотни въ употребленіи во всѣхъ министерствахъ и пр. правительственныхъ учрежденіяхъ. Общій сбытъ 100.000 штукъ.
Каталоги и отзывы правительства безплатно.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Ж. БЛОКЪ:
МОСКВА, С.-Петербургъ, Варшава.



3 руб. 10 руб. 12 руб. 15 руб.

ФАБРИКА МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ ТКАНЕЙ, а также всякихъ ПРОВОЛОЧНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ.
Фабрика манекеновъ Э. ХРЖАНОВСКАГО въ ВАРШАВѢ. Бѣлянская улица, № 16,
рекомендуетъ **манекены** картонные парижскіе, а равно проволочные. Исполняетъ точно по присланнымъ корсажамъ для частныхъ лицъ. Цѣна проволочныхъ наилучшихъ 5 р. штука съ подножкой, картонные — штука 8 р., съ подножкой 10 р.
Сѣтки предохранительныя отъ мухъ разныхъ цвѣтовъ по 5 коп. за квадратный локоть.

№4711.

РЕЙНСКІЕ БУКЕТЫ

слѣдующихъ запаховъ:
подснѣжникъ, гольдлакъ, жасминъ, геліотропъ, ландышъ, опопонаксъ, резеда, рейнская резеда, рейнская фіалка, рейнскіе цвѣты и ясминникъ.
Превосходные продолжительные и дешевые духи для платковъ.
Цѣна флакона, содержащаго ¼ фунта, 1 р. 25 к.
Можно получать во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи и за границей.

Мы рекомендуемъ Воду Убиганъ (l'Eau Houbigant) самую превосходную для туалета. Эссенціи: бѣлый геліотропъ, бѣлая сирень, ландышъ, фіалка С. Ремо, русская фіалка, peau d'Espagne, запахи весьма употребительные для платковъ. Мыло испанской кожи, молоко Тридасъ. Особіа и всѣ произведенія Убиганъ (Houbigant), придворнаго россійскаго поставщика 19, Fg St-Honoré, въ Парижѣ. Этотъ домъ извѣстенъ превосходствомъ и стойкостью своихъ благовонныхъ товаровъ.

ЭЛЕГАНТНЫЯ
МУЖСКІЯ и ДѢТСКІЯ
ПЛАТЬЯ
въ богатѣйшемъ выборѣ, а также легкія платья для дачи во
ФРАНЦУЗСКОМЪ МАГАЗИНѢ:
21, Невскій просп., 21,
противъ Больш. Конюшенной.
ЦѢНЫ ДЕШЕВЫЯ.
Пріемъ заказовъ.

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ
ОБЩЕСТВО КАМЕРНОЙ МУЗЫКИ
объявляетъ (на основ. § 3, б уст.)

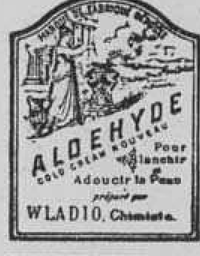
КОНКУРСЪ

НА СОЧИНЕНІЕ

СТРУННАГО КВАРТЕТА

при слѣдующихъ условіяхъ:

1) Къ участію въ конкурсѣ допускаются композиторы всѣхъ націй.
2) Оцѣнка представленныхъ квартетовъ будетъ произведена особой коммиссіей, состоящей изъ экспертовъ, приглашенныхъ совѣтомъ общества.
3) По сему конкурсу назначаются двѣ преміи: первая въ 350 руб. и вторая въ 150 рублей; лучшія изъ прочихъ сочиненій удостоиваются похвальнаго отзыва.
4) Неприсужденіе одной или обѣихъ премій не исключаетъ возможности выдачи обществомъ денежнаго вознагражденія тѣмъ композиторамъ, сочиненія которыхъ по опредѣленію коммиссіи представляютъ извѣстныя достоинства.
5) Представляемыя на конкурсѣ сочиненія не должны носить имени автора, но должны быть снабжены девизомъ; имя же автора вмѣстѣ съ подробнымъ его адресомъ, прилагается въ запечатанномъ конвертѣ, снабженномъ тѣмъ же девизомъ.
6) Сочиненія должны быть представлены въ партитурѣ и отдѣльныхъ партіяхъ.
7) Крайнимъ срокомъ для представленія сочиненій назначается 1-ое января 1892 г. О результатахъ конкурса будетъ объявлено не позже 1-го апрѣля того же года.
8) Непремированныя сочиненія возвращаются предъявителямъ квитанцій, выданныхъ обществомъ при полученіи сочиненій.
9) Сочиненія присылать въ С.-Петербургъ, по адресу спб. общества камерной музыки, въ музыкальный магазинъ **Битнера** (коммиссіонера общества), Невскій просп., 22.



Съ разрѣшенія петроковскаго врачебнаго управленія.
НОВЫЙ КОЛЬДЪ-КРЕМЪ
АЛЬДЕХИДЪ
химика ВЛАДІО.
Альдехидъ, не содержа въ себѣ жирныхъ веществъ, никогда не портится и не оставляетъ слѣдовъ на платьѣ. Продается во всѣхъ аптекахъ и лучш. аптекарск. и парфюмерн. магазинахъ.
Мал. флаконъ 60 коп., больш. флаконъ 1 руб.
Пересылка иногороднымъ за счетъ заказчика съ наложеннымъ платежомъ.
Главный складъ у В. Кремеръ: Старо-Гостиный Дворъ, № 29—30, въ МОСКВѢ.
Въ Петербургѣ: у А. М. Рузанова, Гостиный Дворъ.

У ВСѢХЪ ПАРФЮМЕРОВЪ и ПАРИКМАХЕРОВЪ ВО ФРАНЦІИ и ЗА ГРАНИЦЕЙ

La VELOUTINE

Par CH. FAY,
PARFUMEUR, 9, RUE DE LA PAIX, 9, PARIS.

СПЕЦІАЛЬНАЯ РИСОВАЯ ПУДРА, приготовленная съ висмутомъ.

КОСМЕТИЧЕСКІЯ СРЕДСТВА,

разрѣшенныя на общихъ основаніяхъ торговли, какъ не содержащія въ составѣ своемъ вредныхъ для здоровья веществъ. Косметикъ Одалискъ. Цѣна 2 р., пер. 50 к. Мамонтовое благовонное мыло, обильно пѣнящееся. Цѣна 60 коп., пересылка не менѣе ½ дюж. Оріенталинская влажная пудра. Цѣна 2 р., пересылка 50 коп. Тополинъ — помада для волосъ. Цѣна 1 р. 50 к., перес. 50 к.
Бальзамъ Колорадо, растительный продуктъ для волосъ, окрашивающій постепенно сѣдину. Цѣна 4 р., пер. 1 р.
Предметы эти находятся въ продажѣ: въ С.-Петербургѣ, въ магаз. Рузанова и спб. химической лабораторіи, Буиса — въ Москвѣ, на Кузнецкомъ, въ Харьковѣ, въ Русск. Общ., въ Вильнѣ, у Гружевскаго. Для иногородн. въ магаз. Добржанскаго, въ Варшавѣ.

Schlesischer Obersalzbrunnen
Oberbrunnen

OBER SALZBRUNN — SCHUTZ-MARKE

ПЕРВОКЛАССНЫЙ АЛЬКАЛИЧЕСКІЙ ИСТОЧНИКЪ, съ успѣхомъ примѣняемый съ 1601 года.
Анализы и подробности объ источникѣ высылаетъ по почтѣ *безплатно*
КОНТОРА ОТПРАВКИ КНЯЖЕСКИХЪ МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ ВЪ ОБЕРЗАЛЬЦБРУНѢ
ФУРБАХЪ и СТРИБОЛЛЬ, Зальцбрунъ въ Силезіи.
Склады во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

PAPIER FAYARD ET BLAYN

Бумага Фаяръ и Блэнъ есть наружное средство. Шестидесятилѣтняя извѣстность заставила появиться много поддѣлокъ. Настоящая бумага Фаяръ и Блэнъ разрѣшена къ продажѣ въ Россіи медицинскимъ департаментомъ. Во избѣжаніе поддѣлокъ требовать собственноручную подпись.

Pastilles de
TAMAR INDIEN GRILLON

Exiger sur chaque boite la signature
E. Grillon

Chez tous les droguistes et pharmaciens
Paris. E. GRILLON, 27, rue Rambuteau.

Желающимъ провести лѣто въ Финляндіи
РЕКОМЕНДУЕТСЯ:

„HÔTEL DE SAIMA",

находящійся въ пяти верстахъ отъ желѣзнодорожной станціи Вильманстрандъ и въ 31 верстѣ отъ водопада Иматра, въ чрезвычайно здоровой и живописной мѣстности, на берегу озера Сайма, близь Сайменскаго канала. Квартира и полное содержаніе. Хорошая кухня. Хорошія вина собственнаго привоза. Умѣренныя цѣны при вполнѣ добросовѣстномъ и внимательнѣйшемъ услуженіи. Телеграфная станція. Ежедневно почтовое и пароходное сообщенія (отходящій изъ Вильманстранда послѣ прибытія петербургскаго утренняго поѣзда на Иматру пароходъ, равно какъ и пароходъ, возвращающійся съ Иматры въ Вильманстрандъ къ отходящему въ Петербургъ поѣзду, останавливаются у пристани гостиницы). Лошади и экипажи для прогулокъ.

Вильг. ГЕНРИКСОНЪ.

Адресъ для телеграммъ и писемъ: Вильг. Генриксонъ, Вильманстрандъ и Лауритсала.

НАГРАЖДЕННЫЯ ЗОЛОТОЮ МЕДАЛЬЮ
на парижской выставкѣ
туалетныя мыла,
отличающіяся весьма нѣжнымъ и прочнымъ запахомъ.
ФАБРИКИ
ГУСТАВА ШТЫРМЕРА

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ",

поучительное слово ко всѣмъ, разстроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ,
соч. д-ра ЛОРЕНЦЪ,
русское изданіе д-ра Б—ль.
Цѣна 1 руб.
Продается у **Отто Аслергера** въ **Лейпцигѣ** (Саксонія). Иногородные за почтовую пересылку не платятъ.

SINAPISME RIGOLLOT.
Горчичники Риголло
или **ГОРЧИЧНАЯ БУМАГА.**
Приняты во всемъ свѣтѣ.
Требовать подпись изобрѣтателя P. Rigollot, отпечатанную краснымъ цвѣтомъ на каждомъ листѣ и на каждой коробкѣ.

P. Rigollot

Находятся во всѣхъ аптекахъ.
Продаются оптомъ у P. Rigollot & C-ie:
24, Avenue Victoria, Paris.

ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА. Повѣсть I. Ясинскаго. Цѣна 50 к., съ перес. 60 к. Изданіе книгоиздательства **Германъ Гоппе.**

ВЫИГРЫШНЫЕ

билеты и дворянскіе з. л. съ задаткомъ 20 и 15 р., ежемѣс. 10 и 5 р. Выигрышъ со дня задатка принадлеж. покупателю. Проц. уменьш. съ долгомъ.

1-го ІЮЛЯ

с. г. тиражъ
Оплата выигрышей и купоновъ въ государств. банкѣ. Невыигравшіе билеты в закл. листы не теряютъ своей цѣны.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОККЪ:
59, Невскій, 59, СПБ.

Путешествіе пѣшкомъ изъ Парижа въ Москву

29-го мая, въ 11 часовъ утра, въ Москву вошли два француза, гг. Пейрамонъ и Маре, совершившіе пѣшкомъ долгій путь отъ самаго Парижа; у Дорогомиловской заставы, на Московскомъ шоссе, парижскіе гости были очень горячо встрѣчены многочисленною толпою своихъ соотечественниковъ, собравшихся въ Москвѣ ради французской выставки.

ТРИПОНЕ, агентъ военнаго министерства, обвиненный въ измѣнѣ отечеству.

ГЮСТАВЪ МАРЕ и ЛУИ ПЕЙРАМОНЪ, пришедшіе пѣшкомъ изъ Парижа въ Москву.

ТЮРПЕНЪ, химикъ, изобрѣтатель мелинита, обвиненный въ измѣнѣ отечеству.

Эти необыкновенные путешественники — еще очень молодые люди. Луи Пейрамонъ — сынъ извѣстнаго парижскаго публициста, главнаго редактора газеты „Revanche“; ему всего лишь 19 лѣтъ, онъ небольшаго роста, худощавъ и вообще слабаго тѣлосложенія. Его товарищъ Гюставъ Маре — корреспондентъ парижскаго же журнала „Univers Illustré“ и нѣкоторыхъ другихъ изданій, 24 лѣтъ, средняго роста и крѣпкаго тѣлосложенія. Прежде чѣмъ взяться за такую тяжелую задачу, какъ пѣшая прогулка на разстояніи около 3.500 километровъ, молодые люди сдѣлали предварительно нѣсколько довольно большихъ путешествій пѣшкомъ у себя на родинѣ и, между прочимъ, прогулялись отъ Парижа въ Брестъ и обратно, т. е. на разстояніи около 1.700 километровъ — почти половина пути отъ Парижа въ Москву. Оба туриста, прибывъ въ Москву, имѣли бодрый и свѣжій видъ.

Молодые путешественники вышли изъ Парижа 12 (24) февраля, т. е. были въ пути три мѣсяца и 17 дней, изъ которыхъ употребили на отдыхъ и осмотръ незнакомыхъ городовъ 26 дней, а въ прочіе дни дѣлали отъ 40 до 60 километровъ. Они шли черезъ Ланъ, Люттихъ, Аахенъ, Кёльнъ, Магдебургъ, Берлинъ и Позпанъ, встрѣчая на германской территоріи неособенно гостепріимный пріемъ; радушіе они нашли лишь со времени вступленія на русскую землю. Русскую границу путники перешли близъ г. Слупцы, калишской губ., и затѣмъ направились черезъ городъ Коло и Кутно въ Варшаву, куда прибыли 11 апрѣля; пробывъ здѣсь четыре дня, они выступили въ дальнѣйшій путь на Брестъ-Литовскъ, Минскъ, Оршу и Смоленскъ; въ Смоленскѣ они прогостили три дня и 15 мая вышли въ Москву, неся на себѣ по 45 фунтовъ багажа. Говорятъ, что изъ Москвы они собираются пройти пѣшкомъ же въ Петербургъ.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 663).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 21-го іюня 1891 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53

Иванъ Царевичъ. Картина В. М. Васнецова.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« В. В. Матэ.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

Томъ XLVI

Іюль, Августъ, Сентябрь, Октябрь, Ноябрь, Декабрь

1891

ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТЧИКА:
Этотъ листъ долженъ быть передъ титуломъ.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ
ТОМЪ XLVI
КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО ГЕРМАНЪ ГОППЕ

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій проспектъ № 53.

ОГЛАВЛЕНІЕ

„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“

1891. ІЮЛЬ — ДЕКАБРЬ (ТОМЪ XLVI).

Біографіи

Всѣ біографіи, отмѣченныя *, принадлежатъ П. В. Быкову.

Романы, повѣсти и разсказы

Стихотворенія

Критика и библіографія

Современныя политическія событія

Хроника общественной жизни

Географія и этнографія

Естествовѣдѣніе

Военное и морское дѣло

Политехника

Исторія и археологія

Искусства

Архитектура и скульптура

Театръ и музыка

Спортъ

Игры и забавы

Смѣсь

ОГЛАВЛЕНІЕ РИСУНКОВЪ.

Портреты

Галлерея русскихъ художниковъ

Смѣсь

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 19-го декабря 1891 г.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“

№ 1171. Годъ XXIII.] 1-го іюля 1891 г. [Томъ XLVI. № 1.

Плаваніе фрегата „Память Азова“

Спеціальная корреспонденція „Всемірной Иллюстраціи“

XXXI

Сайгонъ

Городъ Сайгонъ и принадлежащая къ нему область Нижней Кохинхины заняты французами въ 1859 году. Этимъ было положено начало колоніальнымъ пріобрѣтеніямъ Франціи въ Индо-Китаѣ, дальнѣйшее распространеніе которыхъ роковымъ образомъ привело къ недавней тонкинской экспедиціи со всѣми ея обременительными послѣдствіями. Сайгонъ — столица колоніи, резиденція генералъ-губернатора — значительно развился за 30 лѣтъ: вмѣсто хижинъ и бараковъ образовался городъ со многими благоустроенными зданіями и 18.000 жителей. Улицы большею частью макадамизированы, устроены водопроводы и насаждены бульвары. Коммерческіе обороты его возрасли съ 5 до 130 милл. франковъ, такъ что Нижняя Кохинхина въ настоящее время не только окупаетъ свои расходы, но даже часть доходовъ ея удѣляется для пополненія дефицита по дѣламъ Тонкина.

Городъ Сайгонъ расположенъ на рѣкѣ того же имени, притокѣ рѣки Меконгъ. Извилистое теченіе представляетъ извѣстное затрудненіе для судоходства, но вмѣстѣ съ тѣмъ почти исключаетъ необходимость въ дорого стоющихъ укрѣпленіяхъ на случай войны, что составляетъ немаловажное облегченіе для колоніальнаго бюджета.

Отрядъ изъ трехъ фрегатовъ подошелъ въ 9 часовъ утра 16 марта къ устью рѣки Меконгъ, гдѣ уже находились на якорѣ лодка

Одесса. — Памятникъ Ѳ. Ѳ. Радецкому.

Съ фотографіи М. Грабажа, въ Одессѣ, гравир. В. Зейпель.

„Кореецъ“ и французскій авизо „Lutin“, высланный для встрѣчи. Простоявъ нѣсколько часовъ въ ожиданіи прилива, фрегаты „Память Азова“ и „Владиміръ Мономахъ“ снялись съ якоря и пошли въ рѣку, оставивъ крейсеръ „Адмиралъ Нахимовъ“ на внѣшнемъ рейдѣ, такъ какъ большое углубленіе его не позволяло пройти чрезъ мелководье. Плаваніе по рѣкѣ оказалось экстраординарнымъ по трудности управленія—повороты были часты и такъ круты, что слѣдовавшій сзади фрегатъ „Владиміръ Мономахъ“, казалось, по временамъ шелъ въ обратную сторону по зелени кустарниковъ, которыми обильно поросли низменные берега рѣки. На фрегатѣ „Память Азова“ находился наиболѣе искусный лоцманъ французской службы, по происхожденію негръ съ Антильскихъ о-вовъ; видная статная фигура его на верхнемъ мостикѣ невольно привлекала къ себѣ вниманіе. Со спокойствіемъ и большимъ тактомъ онъ давалъ свои указанія и, впервые управляясь на незнакомомъ ему фрегатѣ, оставался постоянно доволенъ послушаніемъ рулю, а также быстротою хода перемѣны машинъ. Наконецъ пройдена послѣдняя опасность, и открылся видъ Сайгона съ расположенными по рѣкѣ судами и канонерками. Эскадра, иллюминованная флагами, отдавала полныя почести, люди стояли по реямъ, и крики „ура“ сливались со звуками гимна, который исполняли хоры музыки; общій салютъ произведенъ былъ изъ орудій эскадры и береговыхъ батарей. Фрегатъ прошелъ вдоль всей линіи и поднялся выше порта, а затѣмъ повернулъ обратно, для чего былъ отданъ якорь, а рулемъ и машиною управляли такъ, что таранъ фрегата вошелъ въ прибрежные кустарники; тогда корму заворотило теченіемъ, шедшимъ вслѣдствіе прилива вверхъ, и, поднявъ якорь, фрегатъ подошелъ къ пристани праваго берега, гдѣ приняли крѣпкія цѣпи отъ постоянныхъ якорей, которыми закрѣпились противъ всевозможныхъ перемѣнъ теченія и вѣтра. Французскій вице-адмиралъ, командующій эскадрою, и генералъ-губернаторъ прибыли со своими штабами, чтобы привѣтствовать Августѣйшаго Путешественника, и вскорѣ отбыли обратно. Въ 6 часовъ вечера состоялся парадный съѣздъ Его Императорскаго Высочества на берегъ чрезъ роскошно украшенную пристань, гдѣ стояли всѣ колоніальныя власти, почетный караулъ и сзади него масса населенія. Милостиво отвѣчая на привѣтствія, Наслѣдникъ Цесаревичъ, въ сопровожденіи принца Георга и всей свиты, въ коляскѣ направился по городу къ генералъ-губернаторскому дворцу; крики „Vive la Russie, vive le Césarévitch“ сопровождали кортежъ, слѣдовавшій по улицамъ, декорированнымъ флагами и зеленью, и подъ арками, воздвигнутыми спеціально для встрѣчи.

На берегу состоялся рядъ празднествъ въ честь Августѣйшаго гостя; вскорѣ по прибытіи Его И. Высочества въ генералъ-губернаторскомъ дворцѣ назначенъ былъ парадный обѣдъ, на который были приглашены главнѣйшія лица колоніальнаго и военнаго управленія. По окончаніи обѣда въ садъ, окружающій дворецъ, вошла факельная процессія, организованная мѣстными войсками; множество фонарей, построенныхъ въ видѣ чудовищныхъ звѣрей и рыбъ, двигались, колеблясь въ темнотѣ тропической ночи, а кругомъ шипѣли бенгальскіе огни и гремѣли дробные взрывы множества шутихъ, что доставляло большое удовольствіе многочисленной толпѣ туземцевъ. Когда процессія удалилась, поданы были коляски, и Наслѣдникъ Цесаревичъ съ принцемъ Георгомъ, генералъ-губернаторомъ и свитою прослѣдовали по иллюминованнымъ главнымъ улицамъ до зданія театра, гдѣ въ этотъ вечеръ шла оперетта Лекока „Giroflé-Girofla“. Оживленная встрѣча и гимнъ привѣтствовали Его И. Высочество, и представленіе прошло своимъ чередомъ. Спектакль окончился за полночь, и послѣ него августѣйшій путешественникъ со спутниками направился въ городской садъ, гдѣ былъ аранжированъ сельскій праздникъ. Муниципалитетъ сдѣлалъ обширныя приготовленія по иллюминаціи и убранству сада, было устроено нѣсколько балагановъ, въ которыхъ размѣстились тиры, рестораны, китайскіе театры и пр., но зданіе для танцевъ осталось темнымъ, такъ какъ хоръ музыки не явился туда по причинамъ, которыя составятъ домашнюю тайну Сайгона. Какъ бы то ни было, но нельзя не порадоваться этой маленькой случайности, которая избавила отъ танцевъ несомнѣнно утомленныхъ въ этотъ день путешественниковъ. Представленіе китайскихъ актеровъ и гимнастовъ, которые выказали большое стараніе и искусство, закончилось небольшимъ фейерверкомъ. Цесаревичъ изволилъ отужинать въ павильонѣ и затѣмъ возвратился къ 2 часамъ ночи во дворецъ.

На слѣдующее утро воскресенья Его Высочество слушалъ обѣдню на фрегатѣ „Владиміръ Мономахъ“, затѣмъ удостоилъ принять тамъ завтракъ, а въ 3 часа былъ назначенъ парадъ французскихъ войскъ.

Матросы, морская пѣхота и туземные стрѣлки были выстроены развернутымъ фронтомъ вдоль бульвара, противъ палатки, приготовленной для Наслѣдника Цесаревича и почетныхъ гостей. Послѣ обычной военной встрѣчи войска сдѣлали захожденія и затѣмъ дефилировали мимо палатки. Въ заключеніе пронеслась рысью маленькая батарея маленькихъ орудій, запряженная маленькими лошадьми — болѣе крупныя негодятся для рыхлой и болотистой почвы. Войска и большая часть служащихъ смѣняется здѣсь черезъ два года, возвращаясь на годъ во Францію для освѣженія. Такой распорядокъ установленъ, повидимому, въ подражаніе англичанамъ, и его нельзя не одобрить — служба на нашихъ далекихъ окраинахъ была всегда тяжела продолжительнымъ отчужденіемъ, такъ какъ лишь послѣ 5 лѣтъ можно было возвращаться, получая прогоны. По окончаніи смотра нѣсколько свободныхъ часовъ было занято осмотромъ мѣстныхъ достопримѣчательностей, а вечеромъ состоялся балъ во дворцѣ. Гостинныя и залы дворца настолько хороши, что даютъ иллюзію болѣе цивилизованныхъ мѣстъ, и мы помѣщаемъ рисунокъ какъ самаго дворца, такъ и танцовальной его залы, чтобы имѣть возможность впослѣдствіи сравнить помѣщеніе властей на восточной окраинѣ Сибири. Не только англичане и голландцы, но даже французы, которые несомнѣнно чувствуютъ себя въ колоніяхъ, какъ во временной отлучкѣ, всетаки отдаютъ большое вниманіе благоустройству жилищъ и заботятся объ удобномъ размѣщеніи служащихъ и войскъ. На балу во дворцѣ, между прочими, присутствовалъ бирманскій принцъ, одѣтый въ черное платье и съ краснымъ платкомъ на головѣ. Принцъ Минъ-Гунъ-Минъ, сынъ бывшаго бирманскаго короля, около 20 лѣтъ назадъ былъ захваченъ англичанами и увезенъ заложникомъ въ Калькутту и Мадрасъ. затѣмъ бѣжалъ въ Пондишери и оттуда на коммерческомъ пароходѣ перебрался въ Сайгонъ; при стоянкѣ парохода въ Сингапурѣ англійскія власти, увѣдомленныя шпіономъ, явились арестовать принца, но, благодаря содѣйствію одного изъ машинистовъ, ему удалось спрятаться между котлами, и обыскъ не привелъ ни къ чему. Хотя въ настоящее время въ Бирмѣ царствуетъ младшій братъ принца, но, по слухамъ, все еще есть партія, сочувствующая изгнаннику.

18 марта состоялась поѣздка въ туземный городъ Шелонъ, расположенный въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Сайгона и населенный въ значительной части китайцами, которые принимаютъ дѣятельное участіе въ торговлѣ вообще и рисомъ въ особенности. Европейскіе негоціанты не въ состояніи вести дѣла непосредственно съ туземцами, непремѣнными посредниками являются пришлые китайцы, образующіе, по своему обычаю, государство въ государствѣ. Процессія дракона была устроена этимъ народомъ по порученію властей и оплачена по таксѣ. Длинною змѣею прослѣдовало шествіе предъ Его И. Высочествомъ и многочисленными зрителями; пестрыя одѣянія, знамена и музыканты смѣнялись, какъ въ калейдоскопѣ; самое чучело дракона, сдѣланное изъ шелка и бархата съ различными украшеніями, несли китайцы, скрытые такъ, что видны были только сотни ногъ; при передвиженіи драконъ извивался многими изгибами и сопровождался тѣмъ шумомъ и трескомъ, который можно назвать спеціально „китайскимъ“, потому что никто другой неспособенъ производить такое адское смѣшеніе звуковъ. Въ заключеніе процессіи явился маленькій дракончикъ, несомый, повидимому, однимъ человѣкомъ, и продѣлалъ различныя уморительныя штуки съ поклонами и вывертами.

Послѣ зрѣлища процессіи между завтракомъ и обѣдомъ назначены были скачки и бѣга съ гонкою быковъ включительно. Всѣ семь перемѣнъ въ общемъ можно назвать удачными, хотя въ подробностяхъ и были кое-какія замѣшательства. Пріѣздъ и отъѣздъ Его И. Высочества сопровождались оживленными привѣтствіями толпы зрителей, но наиболѣе внушительная демонстрація произошла вечеромъ, при слѣдованіи Цесаревича изъ дворца на блокшивъ „La Loire“. Граждане Сайгона европейскаго происхожденія окружили коляску Его И. Высочества и слѣдовали за нею съ сочувственными криками „Vive la Russie, vive le Césarévitch“ и т. п.

Пристань и старый корабль-блокшивъ были великолѣпно иллюминованы гирляндами цвѣтныхъ фонарей, внутри помѣщенія были убраны зеленью, флагами и орнаментами, составленными изъ предметовъ вооруженія; между прочимъ, изъ пистолетовъ и тесаковъ былъ весьма сходственно сооруженъ двуглавый орелъ.

Танцы продолжались до 5 час. утра, и дирижированіе ими вскорѣ перешло къ мичману князю Г., искусству котораго французы должны были отдать справедливую дань одобренія. Сдѣланныя уже ранѣе знакомства въ значительной степени способствовали непринужденной веселости, царившей на этомъ балу, который несомнѣнно оставилъ очень пріятное воспоминаніе. По окончаніи танцевъ и легкаго ужина Наслѣдникъ Цесаревичъ прослѣдовалъ черезъ пристань на стоявшій тамъ фрегатъ „Память Азова“, гдѣ вновь подняли флагъ Его И. Высочества

День ухода изъ Сайгона уже наступилъ; часъ его опредѣлился въ зависимости отъ времени полной воды прилива, а потому предположенная охота въ окрестностяхъ не могла состояться; но генералъ-губернаторъ и старѣйшія начальствующія лица были приглашены Наслѣдникомъ Цесаревичемъ къ завтраку на фрегатѣ, причемъ Его И. Высочество изволилъ выразить свое удовольствіе по поводу пріема въ Сайгонѣ. Объ этомъ генералъ-губернаторъ по уходѣ фрегата счелъ своимъ долгомъ объявить циркулярно. Балы и парады не совершенно заслонили туземное аннамитское населеніе, и по отбытіи колоніальныхъ властей явилась депутація старшинъ и талайпуановъ (монаховъ) изъ округа Тудау-матъ, кумирни Балуа, въ сопровожденіи французскаго чиновника-инспектора. Его И. Высочеству угодно было принять депутацію на шканцахъ фрегата, причемъ аннамиты совершили четырекратное земное поклоненіе Его И. Высочеству, какъ представителю преемственной власти, признаваемой проявленіемъ божественной силы; такое поклоненіе талайпуаны не совершали со времени 1859 г., когда французы низложили туземныхъ королей. Депутація принесла въ даръ двухъ дикихъ леопардовъ въ клѣткахъ, сѣдалище, сдѣланное по образцу древняго королевскаго трона, а также идола генія лѣса или покровителя охоты, который составленъ изъ роговъ, зубовъ, клыковъ и шкуръ всевозможныхъ звѣрей, водящихся въ странѣ. Одна нога этого идола сдѣлана изъ ступни слона, а другая изъ ступни носорога. Депутація была отпущена, одаренная драгоцѣнными перстнями и добрымъ мѣшкомъ серебряной монеты. Вслѣдъ за отбытіемъ аннамитовъ фрегатъ оттянулся отъ пристани и пошелъ внизъ по рѣкѣ мимо эскадры французскихъ судовъ, отдававшихъ тѣ же почести, какъ и при встрѣчѣ. Въ море оба фрегата вышли, когда уже совсѣмъ стемнѣло; здѣсь присоединился крейсеръ „Адмиралъ Нахимовъ“, и отрядъ пошелъ соединенно въ Гонгъ-конгъ.

Н. Б.

ПОЛИТИКА

24-го іюня (6-го іюля) 1891 года

Самымъ выдающимся событіемъ нашей внутренней политики за минувшую недѣлю было обнародованіе новаго таможеннаго тарифа, который вступаетъ въ дѣйствіе съ будущаго понедѣльника, 1-го іюля. Въ короткой политической хроникѣ, обнимающей цѣлый семидневный періодъ, не мѣсто, конечно, даже и самой элементарной оцѣнкѣ законодательной мѣры, вызванной чрезвычайно сложными финансовыми соображеніями и заботами о развитіи отечественной промышленности путемъ затрудненія конкуренціи съ нею промышленности иностранной. Цѣлесообразность столь важнаго экономическаго шага можетъ быть оцѣнена только по его послѣдствіямъ, и послѣдствія эти окажутся не сразу. Въ нашемъ недавнемъ экономическомъ прошломъ можно безъ труда отъискать несомнѣнныя доказательства огромной пользы сильнаго покровительства отечественной промышленности, какъ, напримѣръ, замѣчательно быстрое развитіе русскаго винодѣлія, съ тѣхъ поръ какъ повышенныя пошлины на иностранныя вина заставили отказаться отъ заурядняго употребленія послѣднихъ небогатую частью нашей публики; но столь же легко привести примѣры и прискорбнаго вздорожанія многихъ предметовъ всеобщаго потребленія, съ тѣхъ поръ какъ наши производители этихъ предметовъ не чувствуютъ себя вынужденными продавать ихъ по сходной цѣнѣ боязнью конкуренціи тѣхъ же предметовъ, присылаемыхъ изъ-за границы производителями, довольствующимися болѣе скромными прибылями, чѣмъ наши. По единогласнымъ отзывамъ спеціалистовъ, новые тарифы представляютъ во всякомъ случаѣ то несомнѣнное преимущество передъ дѣйствовавшими до сихъ поръ, что въ нихъ ожидаемая цифра таможенныхъ доходовъ распредѣляется равномѣрно, т. е. въ логической пропорціи между всѣми предметами ввоза, вмѣсто того, чтобы зависѣть отъ чрезмѣрной высоты пошлинъ на нѣкоторые только привозные товары, тогда какъ другіе оставались обложенными пошлинами сравнительно незначительными.

Другою „злобою дня“ было у насъ на прошлой недѣлѣ необыкновенно быстрое паденіе заграничнаго курса нашего кредитнаго рубля. Въ какіе нибудь пять-шесть дней франкъ, стоившій еще очень недавно всего 32 коп. съ дробями, снова достигъ давно уже забытой цѣны 36 коп., и пониженіе продолжается еще въ то время, когда мы пишемъ эти строки. Биржевые хроникёры нашихъ ежедневныхъ газетъ объясняютъ его весьма сложными причинами, а именно: съ одной стороны—тревожными вѣстями о грозящемъ многимъ нашимъ губерніямъ неурожаѣ, уже вызвавшими сильное повышеніе цѣнъ на хлѣбъ и пріостановку его вывоза за границу, съ другой—заграничною спекуляціею, основанною на мнимыхъ закупкахъ заграничныхъ товаровъ до вступленія въ дѣйствіе новаго таможеннаго тарифа. Эта послѣдняя сторона дѣла не замедлитъ, впрочемъ, выясниться, такъ какъ съ будущаго понедѣльника новый тарифъ уже начнетъ дѣйствовать.

Въ западной Европѣ важнѣйшимъ событіемъ прошлой недѣли было офиціальное подтвержденіе слуховъ о томъ, что тройственный союзъ Германіи, Австро-Венгріи и Италіи возобновленъ уже на новый шестилѣтній срокъ, хотя срокъ нынѣ дѣйствующаго союзнаго договора оканчивается только въ будущемъ 1892 году. Первое офиціальное заявленіе этого рода было сдѣлано въ итальянскомъ парламентѣ маркизомъ ди-Рудини еще въ позапрошлую субботу, 15 (27) іюля, а вслѣдъ затѣмъ его повторилъ императоръ Вильгельмъ во время поѣздки на пароходѣ на Эльбѣ передъ отплытіемъ своимъ въ Голландію директору гамбургскаго пароходнаго общества Ниссену. Въ политическихъ кружкахъ, желавшихъ возобновленія тройственнаго союза, поднялось, разумѣется, тотчасъ величайшее ликованіе, доказывающее прежде всего, что кружки эти далеко не были увѣрены въ томъ, что союзъ дѣйствительно будетъ возобновленъ. Тонъ вѣнской и значительной части берлинской печати сразу повысился въ статьяхъ, обращенныхъ по адресу Россіи и Франціи, но вскорѣ стали дѣлаться извѣстны кое-какіе факты, заставлявшіе „средне-европейскихъ“ руссофобовъ и франкофобовъ нѣсколько умѣрить пылъ своего вызывающаго задора.

Оказалось прежде всего, что засѣданіе итальянской палаты депутатовъ, въ которомъ маркизъ ди-Рудини объявилъ, что тройственный союзъ возобновленъ, окончилось скандаломъ, вызваннымъ депутатами крайней лѣвой стороны и оставившимъ нерѣшеннымъ вопросъ о довѣріи къ иностранной политикѣ кабинета, поставленный въ надеждѣ благопріятнаго для правительства его рѣшенія бывшимъ морскимъ министромъ адмираломъ Бриномъ. Безобразная драка кулаками, затѣянная членами крайней лѣвой стороны, заставила закрыть засѣданіе, которое было послѣднимъ нынѣшней сессіи, и парламентъ такимъ образомъ разошелся, не высказавъ — сочувствуетъ или не сочувствуетъ онъ возобновленію тройственнаго союза. Нечего удивляться поэтому, что вслѣдъ затѣмъ появились слухи о намѣреніи маркиза ди-Рудини выйти въ отставку.

Въ Австріи общественное мнѣніе было очень заинтересовано на прошлой недѣлѣ замѣчательно быстрымъ отступленіемъ младо-чеховъ съ той позиціи заискиванья у правительства, которую они было заняли, отрекшись отъ всякой солидарности съ извѣстною рѣчью депутата Вашатаго. Какъ только руссофильскія и франкофильскія демонстраціи, ознаменовавшія праздникъ гимнастовъ въ Прагѣ, показали младо-чехамъ рейхсрата, что чешскій народъ не на ихъ сторонѣ, а на сторонѣ г. Вашатаго, — тотчасъ же произошла „перемѣна фронта“. Младо-чешская газета „Narodni Listy“ обратилась къ русской печати съ увѣреніями, что въ сущности всѣ младо-чехи раздѣляютъ взгляды Вашатаго, расходясь съ нимъ только въ „нѣкоторыхъ фактическихъ подробностяхъ“, и питаютъ величайшее сочувствіе къ Россіи, военные успѣхи которой столь много способствовали возрожденію духа австрійскихъ славянъ. Вслѣдъ затѣмъ, когда Вашатый, ѣздившій въ Прагу, вернулся въ Вѣну и явился въ рейхсратъ, младо-чехи привѣтствовали его горячими рукоплесканіями. Нельзя было принести болѣе полной повинной и болѣе рѣшительно разрушить однимъ взмахомъ руки тѣ надежды, которыя уже стали возлагать вѣнскіе и пештскіе сторонники тройственнаго союза на разногласіе, возникшее было между Вашатымъ и прочими младо-чехами.

А тѣмъ временемъ императоръ Вильгельмъ началъ свое заграничное путешествіе поѣздкою въ Голландію. Со стороны нидерландскихъ придворныхъ сферъ ему былъ сдѣланъ самый радушный и даже нѣсколько преувеличенно почтительный пріемъ, но общественное мнѣніе не послѣдовало за правительствомъ. Газеты всѣхъ партій очень рѣзко высказались противъ всякаго сближенія съ Германіею, и дѣло чуть не дошло до уличныхъ манифестацій, которымъ полиціи едва-едва удалось помѣшать. Ходятъ даже слухи, что будто бы въ Амстердамѣ, на пути императора Вильгельма II, слышались въ нѣкоторыхъ пунктахъ враждебные ему и Германіи крики. Во всякомъ случаѣ, конечно, несомнѣнно, что молодой германскій государь уѣхалъ изъ Голландіи, не заручившись ни однимъ фактомъ, доказывающимъ, что берлинскому правительству нетрудно будетъ вовлечь эту страну въ сферу политики тройственнаго союза.

Въ то время, какъ мы пишемъ эти строки, Вильгельмъ II находится уже въ Англіи, гдѣ ему былъ сдѣланъ самый сочувственный пріемъ какъ со стороны британскаго двора, такъ и со стороны лондонской публики. Англійскія газеты особенно напираютъ на то, что въ нынѣшнее свое посѣщеніе молодой германскій государь „дѣлаетъ прежде всего визитъ британской націи“, и это, конечно, очень льститъ сильно развитому самолюбію англичанъ. Замѣчательно однако же, что, когда рѣчь заходитъ объ отношеніяхъ Англіи къ тройственному союзу вообще и къ Италіи въ частности, не только лондонская печать, но и правительственные ораторы въ парламентѣ настойчиво повторяютъ, что Англія не связала себя рѣшительно никакими обязательствами и сохраняетъ полную свободу дѣйствія, не интересуясь даже подробностями новыхъ условій тройственнаго союза, т. е. разсчитывая извлечь въ случаѣ возможности пользу для себя изъ этой политической комбинаціи, но вовсе не располагая приносить какія либо безкорыстныя жертвы державамъ-союзницамъ. Если императоръ Вильгельмъ II убѣдится изъ своихъ бесѣдъ съ маркизомъ Салисбюри, что ничего другаго отъ Англіи ему ожидать нельзя, то легко можетъ случиться, что изъ Лондона онъ вернется въ настроеніи духа, довольно похожемъ на то, которое онъ вывезъ изъ Голландіи.

Внутренняя политическая жизнь Франціи не представляла на прошлой недѣлѣ никакого выдающагося интереса, но зато вся европейская публика чрезвычайно интересовалась извѣстіями о плаваніи французской эскадры адмирала Жерве, отправляющейся съ дружескимъ визитомъ въ Россію. Первую остановку на пути въ Кронштадтъ эскадра эта сдѣлала въ Копенгагенѣ. Ранѣе ея прибытія было рѣшено, что датскій король, находившійся послѣднее время за границей, вернется въ Копенгагенъ ко дню этого прибытія; но вдругъ стало извѣстно, что его задержитъ легкое нездоровье его царственной супруги, королевы Луизы. Когда французскія суда появились передъ Копенгагеномъ, для пріема ихъ въ датской столицѣ находился только наслѣдный принцъ. Тотчасъ же пошли слухи, что король Христіанъ нашелъ нужнымъ уклониться отъ встрѣчи съ французскими моряками по какимъ-то „политическимъ соображеніямъ“, но державись эти слухи недолго, такъ какъ уже въ прошлую субботу король съ королевою вернулись съ утра въ Копенгагенъ и, при входѣ ихъ яхты на тамошній рейдъ, были встрѣчены двумя французскими миноносками, сопровождавшими датскую броненосную батарею. Въ программѣ пребыванія въ Копенгагенѣ французской эскадры не произошло такимъ образомъ никакихъ измѣненій.

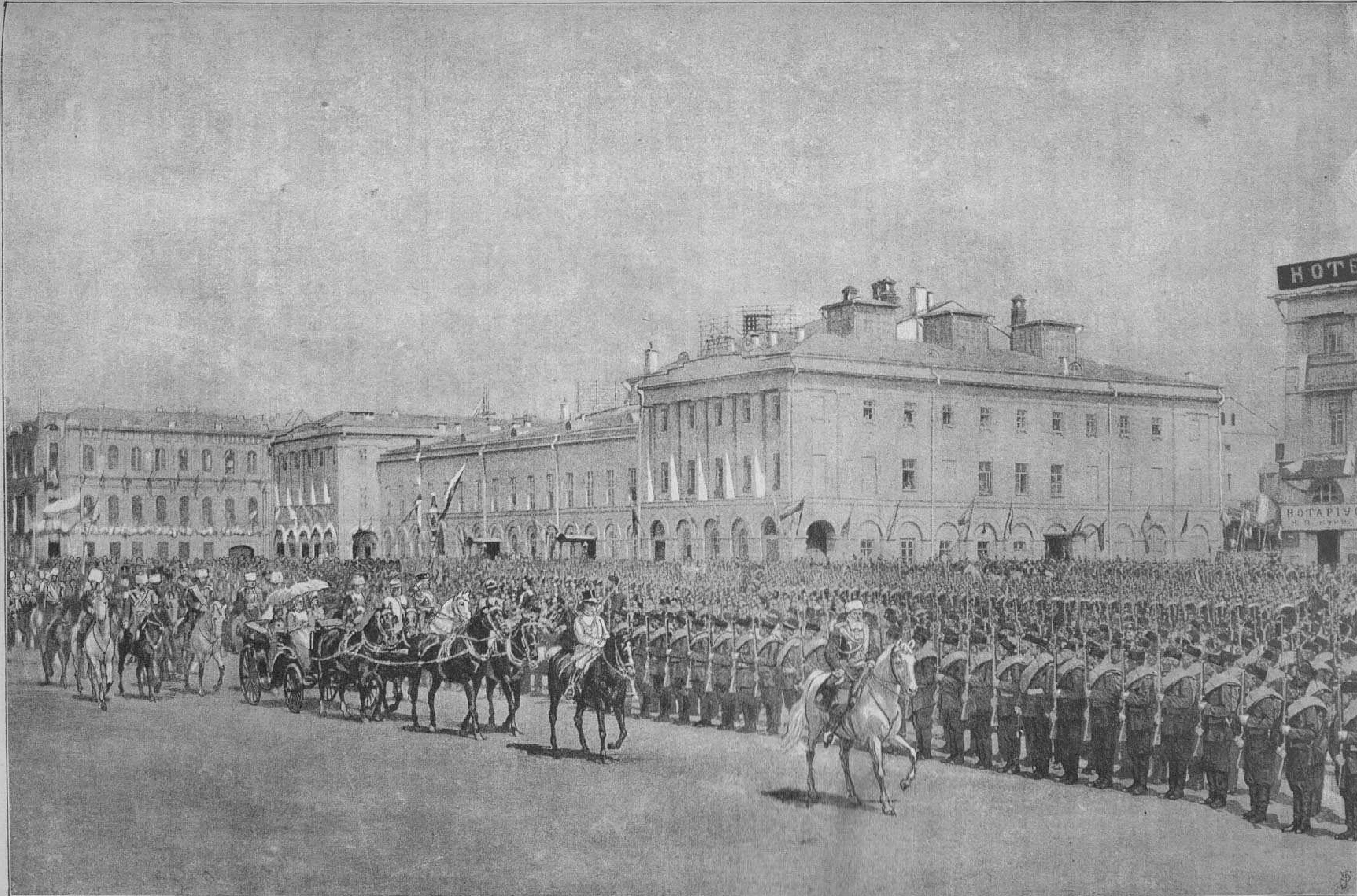
Изъ датскихъ водъ эскадра эта отправится въ Стокгольмъ, гдѣ ей тоже готовится блестящій пріемъ какъ со стороны двора, такъ и со стороны публики. Затѣмъ французскимъ морякамъ предстоитъ познакомиться съ русскимъ гостепріимствомъ и самыми внушительными доказательствами того, что вся русская публика какъ нельзя лучше отдаетъ себѣ отчетъ въ высокой важности этой встрѣчи моряковъ двухъ великихъ націй, сближенныхъ за послѣдніе годы до самой тѣсной дружбы всѣмъ хорошо извѣстнымъ ходомъ событій международной политики.

Въ мірѣ искусства

Салонъ на Марсовомъ полѣ

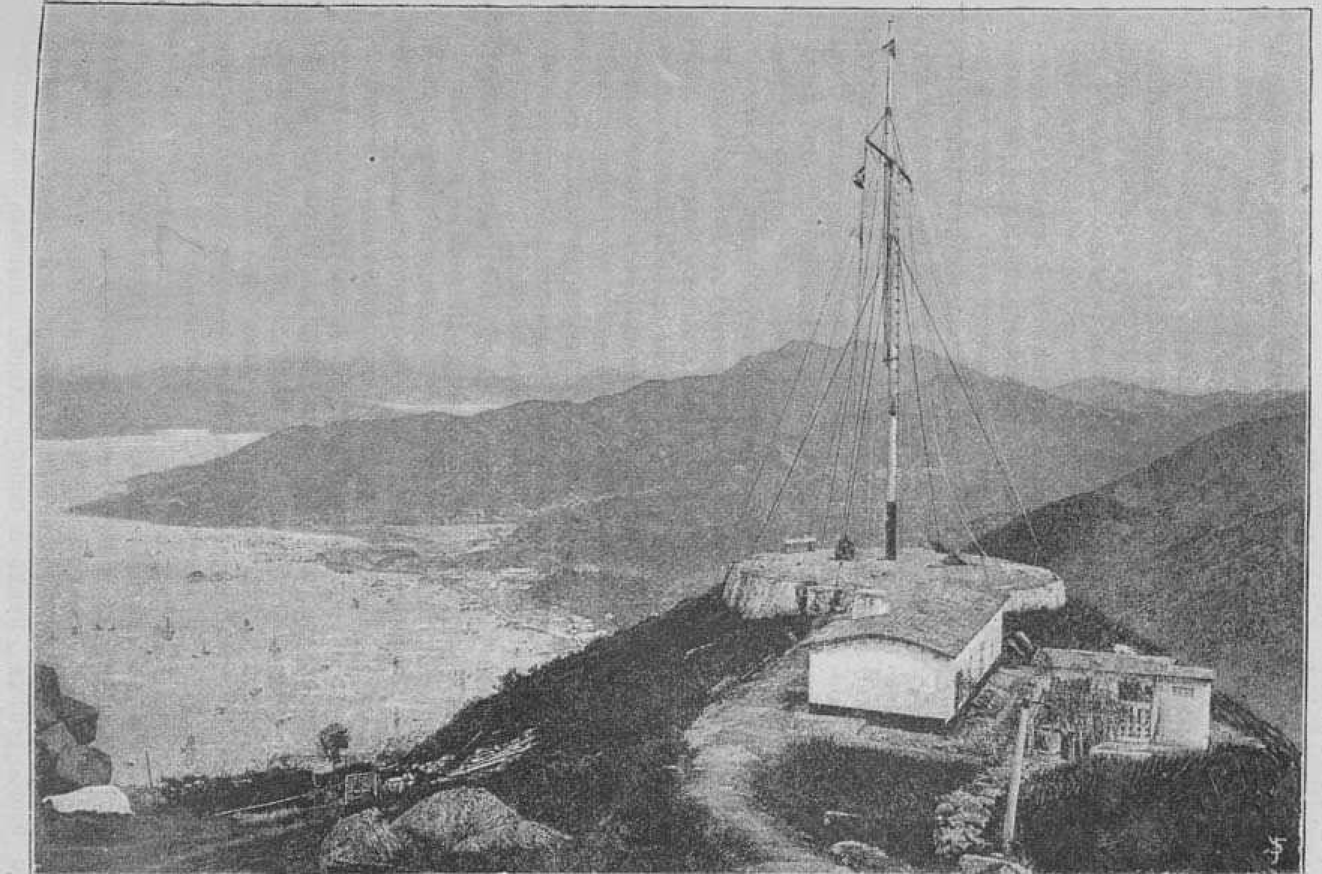
Жанъ Беро: „Магдалина у фарисея“. — Декоративная живопись

Самымъ естественнымъ и неизбѣжнымъ результатомъ ссоры, возникшей года два назадъ между французскими художниками относительно раздачи медалей всемірной парижской выставки, было то, что такъ наз. Парижскій Салонъ раздѣлился на двѣ самостоятельныя группы: протестанты образовали свое собственное общество художниковъ и вотъ уже второй годъ выставляютъ свои произведенія въ особомъ помѣщеніи на Марсовомъ полѣ. Это обстоятельство лишило офиціальный Салонъ того престижа, которымъ онъ всегда пользовался. Изъ самыхъ крупныхъ художниковъ отдѣлились: Мейссонье, Пюи-де-Шаванъ, Бенаръ, Каролюсъ Дюранъ, Даньянъ-Бувре, Жервексъ, Казенъ, Дюэ, Далу. Правда, Мейссонье давно уже ничего не выставлялъ, но остальные, переходя въ другой, независимый лагерь, увлекли за собой цѣлую плеяду молодыхъ талантливыхъ художниковъ, съ энергіей и вѣрою въ себя стремящихся впередъ. Въ старомъ Салонѣ, конечно, осталось еще много значительныхъ силъ, какъ въ этомъ читатели могли убѣдиться, читая прошлые отчеты, — но той свѣжести и новиз-

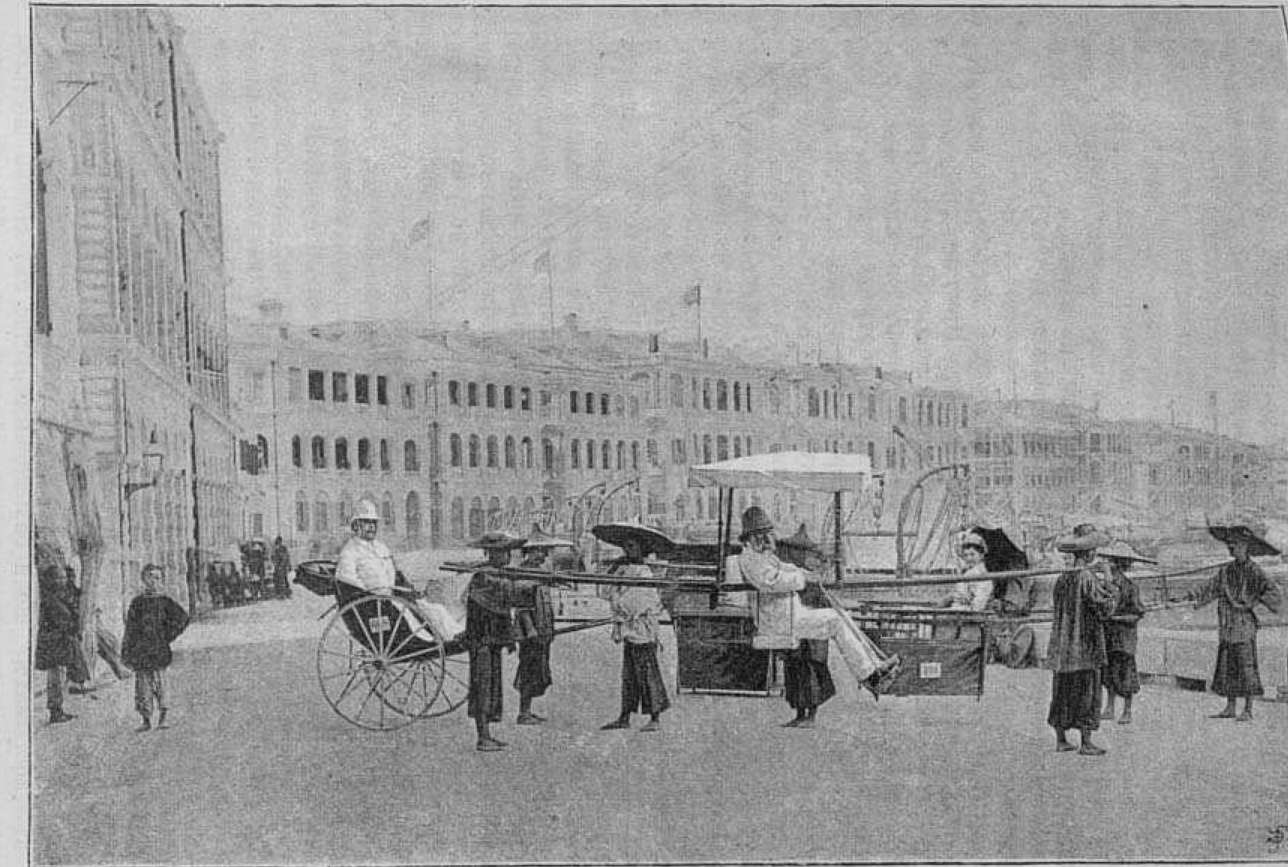


Москва. — Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ. Высочайшій смотръ войскъ на Театральной площади.

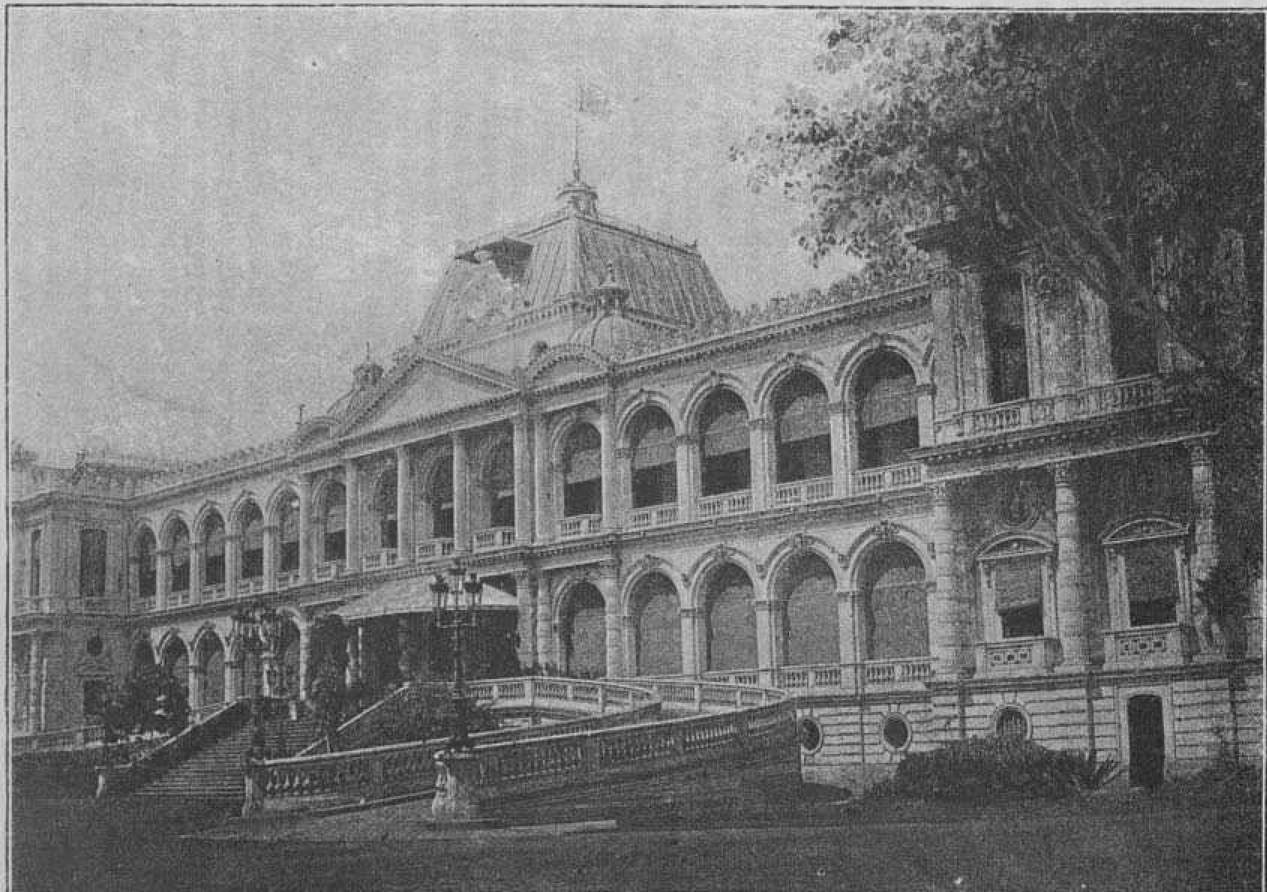
Автотипія Эд. Гоппе съ фотографіи спеціальнаго корреспондента-фотографа »Всем. Илл.« К. А. Фишера (бывш. Дьяговченко), въ Москвѣ.



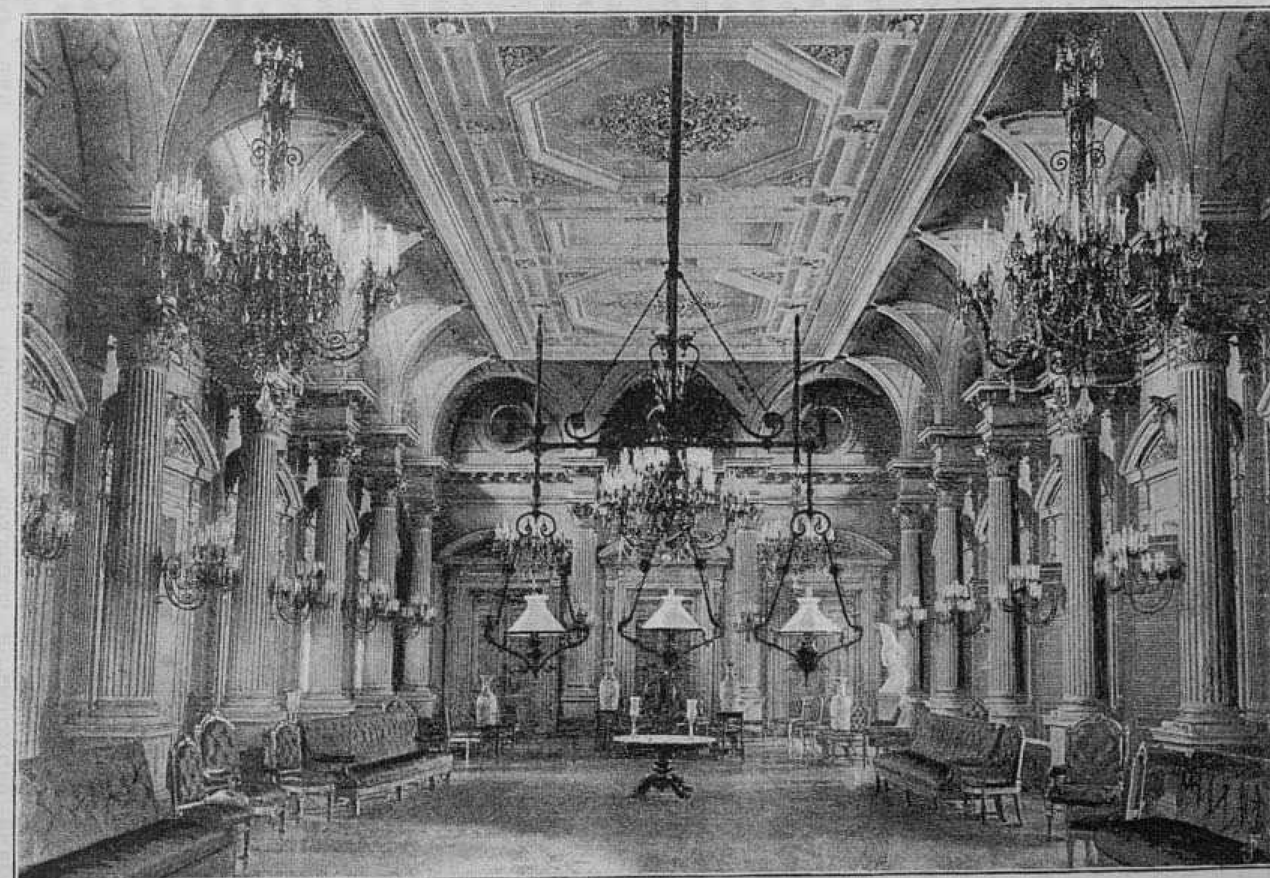
Сигнальный маякъ на горѣ Victoria-Pick.



Способы передвиженія въ Китаѣ.



Сайгонъ. - Губернаторскій дворецъ.



Сайгонъ. — Танцовальная зала во дворцѣ.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«.

Автотипіи Эд. Гоппе съ фотографій отъ спеціальнаго корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« г. Н. Б.

ны, которыя вносили туда молодые талантливые художники, уже нѣтъ. Въ старомъ Салонѣ остались представители прежнихъ, — нѣкогда славныхъ,—французскихъ школъ въ искусствѣ съ ихъ подражателями и учениками, но все молодое, смѣло-талантливое, стремящееся къ новымъ художественнымъ идеаламъ, примкнуло къ новому обществу. Въ этой группѣ протестантовъ замѣтно сильное стремленіе къ независимому художественному направленію. То, что въ прежнія времена было въ большей или меньшей степени подавляемо авторитетомъ старыхъ, заслуженныхъ художниковъ, пользовавшихся громадной европейской извѣстностью,— теперь, вырвавшись на просторъ, съ тѣмъ большей энергіей и силой стремится заявить о своей самостоятельности, и, — какъ всегда въ этомъ случаѣ, — нѣсколько выходитъ за благоразумные предѣлы и свою любовь къ независимости и самостоятельности обнаруживаетъ въ эксцентричностяхъ. Но особенно рѣзкихъ выходокъ въ этомъ отношеніи на Марсовомъ полѣ незамѣтно: авторитетъ такихъ художниковъ, какъ Шаванъ, Бенаръ, Буврe и др., еще слишкомъ великъ и не допускаетъ молодыхъ протестантовъ до выходокъ декадентовъ и fin de siècle.

Впрочемъ, и при этихъ условіяхъ встрѣчаются совершенно необычныя экцентричности, которыя, разумѣется, обращаютъ на себя вниманіе всего Парижа и которыя какъ бы служатъ рекламой для Салона на Марсовомъ полѣ, но которыя въ то же время имѣютъ и нѣкоторое художественное значеніе и, благодаря этому обстоятельству, о нихъ приходится говорить болѣе или менѣе подробно. На этотъ разъ укажу на одну изъ самыхъ крупныхъ эксцентричностей Салона на Марсовомъ полѣ.

Я говорю о картинѣ извѣстнаго французскаго художника Жана Беро; она носитъ заглавіе „La Madeleine chez le Pharisien“ (Магдалина у фарисея). На большомъ холстѣ талантливый молодой художникъ изобразилъ передъ нами удивительнѣйшую сцену: въ одномъ изъ самыхъ шикарныхъ парижскихъ ресторановъ, въ отдѣльной залѣ, украшенной громадными зеркалами. бархатомъ и всяческою роскошью fin de siècle, расположилась большая компанія человѣкъ въ пятнадцать, за громаднымъ столомъ, уставленнымъ всяческими яствами. Тутъ есть и молодые люди, но большинство — люди пожилые, извѣдавшіе жизнь, скептики если не по убѣжденіямъ, то по привычкамъ и грустному жизненному опыту. Такіе люди, само собой разумѣется, не могутъ уже увлекаться никакими возвышенными идеями, никакими идеалами. Судя по характеру лицъ, теперь засѣдающихъ за этимъ роскошнымъ столомъ, это — или политическіе дѣятели нынѣшней французской республики, или завсегдатаи парижской биржи, или болѣе или менѣе вліятельные парижскіе журналисты. Они весело поютъ и весело болтаютъ. Разговоръ, разумѣется, или политическій, или дѣловой, уснащенный, конечно, двусмысленными анекдотами. Кто говоритъ о своихъ надеждахъ на ближайшихъ выборахъ, кто сообщаетъ свои соображенія относительно той или другой партіи, о ближайшей дѣятельности лиги мира, о вѣроятномъ союзѣ, „оборонительномъ или наступательномъ“, Франціи и Россіи; говорятъ, можетъ быть, и о французской выставкѣ въ Москвѣ. Однимъ словомъ, разговоръ оживленный и самый современный. И вдругъ среди этой веселой компаніи обнаруживается какое-то странное недоумѣніе. Многіе повставали съ своихъ мѣстъ и съ любопытствомъ, недоумѣніемъ, удивленіемъ смотрятъ. Что такое случилось? Среди этой веселой компаніи появился Христосъ, въ своемъ традиціонномъ одѣяніи, съ сіяніемъ вокругъ головы, со своимъ обычнымъ жестомъ; онъ сѣлъ на стулъ у стола. Одна изъ представительницъ fin de siècle, молодая женщина, роскошно одѣтая, которая за нѣсколько минутъ передъ тѣмъ безумно хохотала, попивая шампанское, теперь упала ницъ передъ Христомъ. Многіе, какъ я уже сказалъ, повставали и заинтересовались этой необычной сценой; нѣкоторые подошли къ Христу и, видимо, что-то спрашиваютъ его; другіе прислушиваются — о чемъ говоритъ Христосъ; одинъ старикъ, который, по несчастію, не можетъ протискаться поближе, приложилъ руку къ уху и съ напряженнымъ выраженіемъ лица слушаетъ. Одинъ господинъ, въ модныхъ панталонахъ, въ сюртукѣ новаго фасона, съ просѣдью и лысиной, отодвинувъ свой стулъ, облокотилъ руку съ салфеткой на столъ и смотритъ на эту современную Магдалину, лежащую теперь у ногъ Христа. Есть и равнодушные: одинъ господинъ, напримѣръ, закуриваетъ сигару у свѣчи; другой, джентльменъ среднихъ лѣтъ, улыбается, сообщая что-то на ухо своему сосѣду; служанка, принесшая кофе, остановилась въ недоумѣніи и, видимо, не можетъ сообразить, что такое случилось... Въ отдаленіи, на стулѣ, брошена шелковая накидка современной Магдалины...

Такова эта странная картина. Беро — человѣкъ съ выдающимся талантомъ; но какъ онъ могъ додуматься до такой странной картины? что онъ хотѣлъ этимъ выразить? Разсчитывать на художественный успѣхъ, солидный и почтенный, онъ, разумѣется, не могъ: детали чудесны, фигуры характерны и въ высшей степени типичны, но вся сцена шокируетъ зрителя въ высшей степени, она идетъ въ разладъ со всѣми нашими умственными, нравственными, религіозными и художественными привычками; она выходитъ изъ круга нашихъ понятій; она является какимъ-то непонятнымъ анахронизмомъ; она отзывается какимъ-то нестерпимымъ диссонансомъ, не только потому, что такая сцена сама по себѣ неправдоподобна, но также и потому, что мы не можемъ примириться съ такимъ „свободнымъ обращеніемъ“ съ нашими величайшими идеалами. Художника обвиняютъ въ кощунствѣ, въ неуваженіи къ религіи, въ художественномъ анахронизмѣ, наконецъ просто въ умственной несостоятельности. Но у него есть и защитники. Развѣ — говорятъ они, — Беро погрѣшилъ противъ традиціи религіозной живописи въ западной Европѣ? Напротивъ, онъ остался только вѣренъ этой традиціи. Рафаэль, Рембрандъ, Рубенсъ, Веласкесъ, Леонардо да-Винчи и всѣ величайшіе художники итальянскаго возрожденія такъ именно понимали религіозную живопись. Сцену изъ новаго или стараго завѣта они обставляли современными имъ людьми, въ костюмахъ шестнадцатаго или семнадцатаго столѣтія, и нисколько не заботились объ археологической вѣрности, преслѣдуя не историческую точность, а извѣстный нравственный элементъ. Посмотрите, напримѣръ, на „Бракъ въ Канѣ галилейской“, Паоло Веронезе, картину, составляющую украшеніе Лувра. Въ этой картинѣ этотъ великій художникъ представилъ намъ евангельскую сцену въ роскошныхъ залахъ венеціанскаго дворца, и на этомъ свадебномъ праздникѣ, на которомъ Спаситель совершилъ свое чудо, онъ помѣстилъ самыхъ извѣстныхъ людей своего времени: короля Франциска I, Карла V, Солимана, маркиза Гуаста, Элеонору австрійскую, Марію, королеву англійскую, Викторію Колонна, кардинала Гримани, прелатовъ и монаховъ монастыря Санъ-Джорджіо-Маджоре. Совершенно очевидно, что Веронезе не только не имѣлъ въ виду археологическую точность, не только не пожелалъ изобразить историческую сцену, но евангельскій сюжетъ понялъ по своему, помѣщая сцену среди современнаго ему общества. Въ дѣйствительности наши требованія „историчности“ были совершенно чужды возрожденію; жертвуя исторической точностью, художники возрожденія тѣмъ съ большей силой подчеркивали религіозный или археологическій элементъ; вотъ почему ихъ картины, дѣйствительно и въ точномъ значеніи слова, религіозныя, а наши, современныя, только историческія, хотя мы зачастую беремъ для художественнаго воспроизведенія сцены изъ евангелія.

Все это, конечно, справедливо. Но искусство никогда безнаказанно не можетъ возвращаться къ прошлому, какъ бы это прошлое ни было велико. Наше время есть время историческаго искусства; въ этомъ вся сущность современнаго искусства, и намѣренно выходить за предѣлы этой общей сущности современнаго искусства есть просто эксцентричность, которая можетъ лишь надѣяться на успѣхъ скандала, которая ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ ни малѣйшаго будущаго. Въ сущности, и Беро, при всѣхъ достоинствахъ въ деталяхъ, добился только этого успѣха скандала, который не оправдывается добрыми намѣреніями, потому что и самая мысль картины, настолько неясна и непонятна, что произведеніе Беро не имѣетъ ни психологическаго, ни религіознаго элемента. Это — просто выходка молодаго талантиваго художника, который хотѣлъ помѣряться силами съ великими итальянскими мастерами возрожденія и который, вмѣсто того чтобъ идти дорогой современнаго искусства, нечаянно попалъ въ подражательность довольно дурнаго вкуса.

Фресковая живопись вообще находится въ большомъ упадкѣ. Причины этого упадка понятны. Кромѣ значительныхъ трудностей, представляемыхъ фресковой живописью, — ея упадокъ главнымъ образомъ объясняется тѣмъ, что наше время буржуазно, и прежнюю аристократическую живопись стѣнъ въ настоящее время замѣнили обои и много-много — штофъ. Плафонъ кое-гдѣ, въ рѣдкихъ случаяхъ, можно еще встрѣтить, но стѣнная живопись почти совершенно исчезла даже въ самыхъ аристократическихъ домахъ. То же можно сказать и объ общественныхъ зданіяхъ, теперь носящихъ характеръ казармы какъ внутри, такъ и извнѣ; при такихъ условіяхъ фресковая живопись неумѣстна. Изъ всѣхъ европейскихъ государствъ въ одной лишь Франціи, которая сохранила художественныя традиціи прошлаго, государство заботится о поддержкѣ искусства и ежегодно заказываетъ большія художественныя работы для общественныхъ зданій въ Парижѣ и въ провинціи. Немудрено, поэтому, что только во Франціи фресковая монументальная живопись представляетъ еще интересъ. Во Франціи есть нѣсколько монументальныхъ художниковъ, которые завалены заказами. Во главѣ ихъ, безспорно, стоитъ художникъ огромнаго и чрезвычайно своеобразнаго таланта — Пюи де-Шаванъ. Въ нынѣшнемъ году онъ выставилъ въ Салонѣ Марсова поля большое декоративное панно для парижской ратуши „Eté“.

Пюи де-Шаванъ принадлежитъ къ старому художественному поколѣнію, которое все больше и больше вымираетъ: ему теперь шестьдесятъ семь лѣтъ отъ роду. Его учителями были Ари Шефферъ и Кутюръ. Подъ вліяніемъ этого послѣдняго учителя, Пюи де-Шаванъ въ молодости весьма много увлекался колоритомъ въ живописи, но, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ безплодныхъ исканій чего либо новаго въ этомъ отношеніи, въ его душевномъ мірѣ случился крупный переворотъ: онъ сталъ искать новаго художественнаго идеала и съ презрѣніемъ смотрѣлъ на новое искусство. Онъ увлекся символизмомъ въ большихъ композиціяхъ, совершенно абстрактныхъ, аллегорическихъ, почти совершенно обезцвѣченныхъ, въ строгомъ декоративномъ стилѣ. Послѣ долгаго и серьезнаго размышленія, Пюи де-Шаванъ рѣшилъ свести на minimum въ своихъ картинахъ колоритъ, движеніе, рисунокъ, свѣтъ, упростить насколько возможно композицію и все вниманіе обратить на спокойствіе. Онъ дебютировалъ въ Салонѣ 1859 года картиной „Возвратъ съ охоты“, которая прошла почти незамѣченной; но черезъ два года онъ выставилъ двѣ большія картины: „Миръ“ и „Война“, которыя обратили на себя всеобщее вниманіе. Эти двѣ композиціи, осмѣянныя одними, были однако же признаны чрезвычайно замѣчательными большинствомъ знатоковъ. Въ особенности любопытенъ въ этомъ отношеніи отзывъ такого компетентнаго судьи, какимъ былъ Теофиль Готье. Вотъ что онъ, между прочимъ, говоритъ: „Г. Пюи-де-Шаванъ — не живописецъ картинъ; ему нуженъ не мольбертъ, а цѣлые лѣса, съ помощью которыхъ онъ бы имѣлъ возможность покрывать своею живописью громадныя стѣны. Въ этомъ состоитъ его мечта, и онъ доказалъ, что въ состояніи ее осуществить. Этотъ молодой художникъ въ нашъ вѣкъ прозы и реализма — по своему художественному темпераменту — героиченъ, эпиченъ и монументаленъ, благодаря удивительному и странному стеченію художественныхъ особенностей. Точно кажется, что онъ живетъ не въ наше время, что онъ не видѣлъ ни одной современной картины, что онъ ничего не знаетъ изъ современнаго искусства, что онъ прямо и непосредственно вышелъ изъ мастер-

ской какого нибудь Приматиче или Россо". Въ этомъ архаическомъ родѣ Пюи-де-Шаванъ продолжалъ работать и впослѣдствіи; но стиль его нѣсколько измѣнился. Какъ видно изъ замѣтки Теафиля Готье, онъ сначала увлекался итальянскими дорафаэлистами и потомъ перешелъ къ стилю древне-германской живописи, къ манерѣ Ванъ-Эйка и Кранаха. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны декоративныя картины, писанныя Шаваномъ въ 1869 году для почетной лѣстницы новаго марсельскаго музея: „Массилія", греческая колонія, и „Марсель", восточный портъ. Въ этихъ картинахъ выразился окончательно характеръ живописи Шавана: сильная индивидуальность, стиль строгій, формы и очертанія чуть-чуть намѣченныя, общій характеръ печальный, и на синемъ или сѣромъ фонѣ — большія красныя, синія и зеленыя пятна. Въ этомъ родѣ написаны и послѣдующія его картины: „Усѣкновеніе главы Іоанна Крестителя", „Магдалина въ пустынѣ", „Надежда". Въ особенности замѣчательна картина „Charles Martel", писанная въ обычной художнику манерѣ симплификаціи, въ сѣромъ однообразномъ тонѣ, въ которомъ фигуры какъ бы утопаютъ въ туманѣ, производя строгій, печальный эффектъ. „Эффектъ этотъ нѣсколько произволенъ, — говоритъ по этому поводу Мюнцъ, — но эта покойная живопись не раздражаетъ глаза, и это „молчаніе контуровъ" позволяетъ легче воспринимать оттѣнки мысли". За послѣднія десять или пятнадцать лѣтъ Пюи-де-Шаванъ еще разъ измѣнилъ свою манеру. Въ настоящее время онъ освободился отъ своего прежняго архаизма, по крайней мѣрѣ, отъ исключительнаго увлеченія архаизмомъ; онъ остался по прежнему строгъ въ своихъ художественныхъ требованіяхъ, но въ его послѣднихъ декоративныхъ произведеніяхъ замѣтно присутствіе самой изящной, свѣжей поэзіи, выдѣляющейся изъ обворожительнѣйшихъ художественныхъ формъ, напоминающихъ собою лучшихъ мастеровъ итальянскаго возрожденія.

Таково именно его декоративное панно „Лѣто", выставленное въ нынѣшнемъ году въ Салонѣ Марсова поля. Великій художникъ, который своими усиліями и своимъ примѣромъ спасъ современную живопись отъ грубаго, безсмысленнаго реализма, въ который она погружалась, — превзошелъ самого себя въ этомъ паннò. Фигуры, населяющія его широкій декоративный пейзажъ, отличаются самымъ высокимъ синтезомъ формъ человѣческаго тѣла, въ непосредственномъ благородствѣ природы, не искаженной человѣческой рукой. Это паннò представляетъ собой аллегорію лѣта. Въ удивительномъ пейзажѣ, горизонтъ котораго теряется въ дали, Шаванъ изобразилъ цѣлые лѣса и отдѣльныя деревья тополей, обрамляющихъ дороги; на лугахъ и равнинахъ замѣтны обработанныя поля; въ одномъ мѣстѣ крестьяне собираютъ сѣно. Съ одной стороны паннò — рѣка съ лодкой, въ которой сидитъ замечтавшаяся женщина; лодка управляется мужчиной въ красивой античной позѣ; далѣе — купаются. Съ другой стороны на лугу, у берега рѣки — нѣсколько граціозныхъ женскихъ фигуръ чрезвычайной красоты. Въ общемъ это паннò имѣетъ характеръ какъ бы лирическаго стихотворенія, въ которомъ великій поэтъ, съ характеромъ Гёте, воспѣваетъ лѣто. Оно — одновременно и фантасмагорія, и возвеличеніе природы въ ея творческихъ силахъ, и рядъ дѣйствительныхъ сценъ необыкновенной граціозности и красоты.

Не менѣе замѣчателенъ плафонъ Жервекса „Музыка" — для парижской ратуши. Теперь трудно судить, какой эффектъ этотъ плафонъ произведетъ, когда онъ будетъ на мѣстѣ; но и теперь уже нельзя не восхищаться замѣчательнымъ колоритомъ, которымъ, если можно такъ выразиться, насыщенъ весь этотъ изумительный по движенію плафонъ. Въ центральной части плафона мы имѣемъ множество аллегорическихъ фигуръ; играющіе мужчина на флейтѣ и женщина на віолончели — въ костюмахъ восемнадцатаго столѣтія. Надъ ними геній музыки, въ греческомъ костюмѣ, съ лавровымъ вѣнкомъ въ рукѣ; по бокамъ, внизу, вверху множество амуровъ въ самыхъ разнообразныхъ позахъ, въ самыхъ неожиданныхъ движеніяхъ. Но въ особенности замѣчательна одна сторона плафона — это цѣлая прелестная жанровая картина, представляющая часть сцены Парижской оперы во время представленія оперы „Гамлетъ" (сцена помѣшательства Офеліи) съ оркестромъ и съ боковой ложей, въ которой видны женщины и мужчины. Весь плафонъ отличается чрезвычайнымъ вкусомъ.

Если однако мы исключимъ Жервекса и Пюи-де-Шавана, то современная французская декоративная живопись представится намъ болѣе со стороны своихъ эксцентричностей, чѣмъ со стороны таланта и ума. Современные живописцы ужъ какъ-то очень своеобразно представляютъ себѣ декоративную живопись общественныхъ зданій. Едва ли можно понять, какой можетъ представить интересъ для лицъ, сочетающихся законнымъ бракомъ въ меріи, смотрѣть, какъ художникъ воспроизводитъ на стѣнахъ меріи гражданскій актъ брака, только что ими совершенный, или семейныя церемоніи, которыми сопровождается этотъ актъ. Современный декоративный живописецъ полагаетъ, что онъ удовлетворилъ самымъ строгимъ требованіямъ декоративной живописи, когда написалъ на потолкѣ или на стѣнѣ жанровую сцену, соотвѣтствующую характеру общественнаго жанра. Такая фресковая живопись въ современномъ вкусѣ, изображающая самый обыденный жанръ, выполненный къ тому же въ самомъ реалистическомъ видѣ, не только не отвѣчаетъ самому характеру декоративной живописи, но прямо отвратительна и составляетъ непріятную дисгармонію со всѣмъ окружающимъ.

Въ этомъ родѣ въ Салонѣ Марсова поля есть нѣсколько декоративныхъ попытокъ. Но при этихъ оговоркахъ, въ нѣкоторыхъ изъ этихъ опытовъ надо признать бóльшую или меньшую степень таланта, бóльшій или меньшій художественный вкусъ, бóльшую или меньшую красоту самой картины, разсматриваемой независимо отъ ея декоративнаго характера. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія нѣкоторые паннò Бине, Деланса, Жильбера, Карбовскаго, а въ классическомъ родѣ — Голланда. Изъ ряда этихъ паннò слѣдуетъ въ особенности выдѣлить картину Лероля „Бѣгство въ Египетъ". Лероль — можетъ быть, одинъ изъ самыхъ интересныхъ художниковъ современной Франціи: онъ, въ противоположность большинству своихъ собратій, полагаетъ, что въ живописи слѣдуетъ добиваться не только внѣшней формы и колорита, но и чего-то другаго — скажемъ — смысла. Его „Бѣгство въ Египетъ" — картина интересная именно въ этомъ отношеніи, если не обращать вниманія на множество ангеловъ, сопровождающихъ святое семейство, ангеловъ, представляющихъ довольно безпорядочный и нелѣпый кортэжъ.

В. Ч.

Н. И. Стояновскій

Преобразовательная эпоха прошлаго царствованія памятна всѣмъ и каждому. Она выдвинула впередъ немало даровитыхъ людей, на долю которыхъ выпало исполненіе предначертаній великодушнаго монарха, предначертаній весьма трудныхъ, особенно въ отношеніи проведенія ихъ въ жизнь. Изъ этихъ людей — вѣрныхъ, честныхъ, энергичныхъ пособниковъ государя — ярко выдѣляется глубоко симпатичная личность Николая Ивановича Стояновскаго, прослужившаго ровно полвѣка и принимавшаго самое дѣятельное участіе въ дѣлѣ судебной реформы, съ которой почтенное имя его связано неразрывно. Ему принадлежитъ важный и далеко нелегкій трудъ составленія первыхъ основныхъ началъ уголовнаго судопроизводства, и онъ самъ, въ качествѣ статсъ-секретаря департамента гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ государственнаго совѣта, написалъ весь журналъ совѣта объ основныхъ положеніяхъ этого судопроизводства. Въ самый разгаръ обширныхъ подготовительныхъ работъ по открытію новыхъ судебныхъ установленій Н. И. Стояновскій занималъ постъ товарища министра юстиціи Д. Н. Замятнина; по его порученію, онъ давалъ объясненія во всѣхъ засѣданіяхъ государственнаго совѣта по проектамъ судебныхъ уставовъ, въ него внесенныхъ, затѣмъ участвовалъ въ открытіи первыхъ судебныхъ установленій новаго типа въ Петербургѣ, въ дальнѣйшемъ примѣненіи реформы и, наконецъ, какъ членъ сената, а потомъ первоприсутствующій въ уголовномъ кассаціонномъ департаментѣ, трудился по установленію практики новыхъ судебныхъ мѣстъ. Нелегко было вводить реформу, особенно если принять въ соображеніе совершенную новизну дѣла, когда приходилось „создать совершенно новый громадный персоналъ служащихъ, да еще при условіи несмѣняемости большинства изъ нихъ", когда надо было разрабатывать все до мельчайшихъ подробностей. Министерство юстиціи, по словамъ историка той знаменательной эпохи, озабочено было не только пріисканіемъ персонала для замѣщенія массы новыхъ судебныхъ должностей и приспособленіемъ зданій для помѣщенія судовъ, — но и выработкой мелочныхъ, но необходимыхъ правилъ канцелярскаго распорядка, изготовленіемъ формъ дѣлопроизводства, составленіемъ рисунковъ знаковъ для должностныхъ лицъ и даже составленіемъ руководствъ по русской стенографіи, о примѣненіи которой на судѣ Н. И. Стояновскій первый же и возбудилъ вопросъ. Принявъ все это въ соображеніе, всѣ трудности первыхъ шаговъ реформы, всю важность обязанностей, лежавшихъ на министрѣ юстиціи и его непосредственномъ помощникѣ, можно только удивляться тому, что Н. И. сдѣлалъ, сколько вынесъ на своихъ плечахъ, какъ необыкновенно добросовѣстно и удачно выполнилъ онъ весь трудъ, на него возложенный, и притомъ въ самый короткій срокъ. Великое дѣло судебной реформы было окончено, но миссія Н. И., какъ ея участника, далеко не окончилась: онъ, призванный въ государственный совѣтъ, продолжалъ стоять на стражѣ интересовъ реформы, являясь защитникомъ новаго суда и ревнивымъ охранителемъ высокихъ началъ, положенныхъ въ основу судебныхъ уставовъ. Участіемъ Н. И. въ работѣ введенія судебной реформы не исчерпывается его блестящая дѣятельность. Ранѣе этой реформы онъ трудился по освобожденію крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, разрабатывая статьи положенія о мировыхъ посредникахъ; въ качествѣ члена комисій объ уѣздныхъ учрежденіяхъ написалъ „Учрежденіе судебныхъ слѣдователей" и такъ называемый „Наказъ" слѣдователямъ, а затѣмъ работалъ въ комисіяхъ: по составленію положенія объ измѣненіи губернскихъ учрежденій, о преобразованіяхъ откупной системы и питейнаго устава, причемъ написалъ всѣ главы, относящіяся до наказаній за нарушенія питейнаго устава и до судопроизводства по этимъ нарушеніямъ; по составленію проекта положенія о частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ для производства операцій по залогу недвижимыхъ имуществъ; по составленію положеній объ акцизѣ съ табаку, о гербовомъ сборѣ; по преобразованію тюремной части; для пересмотра законовъ о судоходствѣ, для предварительнаго разсмотрѣнія дѣлъ о введеніи мировыхъ судебныхъ установленій въ Прибалтійскомъ краѣ; для подробной разработки проектовъ законоположеній объ укрѣпленіи правъ на недвижимыя имущества. Принималъ онъ также участіе и въ засѣданіяхъ с.-петербургскаго опекунскаго совѣта при составленіи проекта правилъ пріема дѣтей въ воспитательные дома, а въ послѣдніе годы много трудился въ комисіи по пересмотру нашего гражданскаго законодательства, будучи ея председателемъ. Кромѣ исчисленныхъ трудовъ по важнѣйшимъ вопросамъ государственнымъ и административнымъ, Н. И. немало принесъ пользы и въ области частной дѣятельности. Такъ, напримѣръ, онъ одинъ изъ учредителей и дѣятельнѣйшихъ членовъ „Общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ" для малолѣтнихъ преступниковъ, въ судьбѣ которыхъ онъ всегда принималъ живѣйшее участіе; онъ состоитъ предсѣдателемъ комитета общества пособія несовершеннолѣтнимъ, освобождающимся изъ мѣстъ заключенія, и членомъ общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ. Онъ также управляетъ классическимъ отдѣленіемъ археологическаго общества и состоитъ вице-предсѣдателемъ императорскаго музыкальнаго общества, и еще не такъ давно работалъ въ комисіи по перестройкѣ Большаго театра, подареннаго консерваторіи, назначенный предсѣдателемъ этой комисіи. Наконецъ Н. И. способствуетъ укрѣпленію въ обществѣ русскомъ правосознанія и развитію въ немъ правовѣдѣнія — онъ состоитъ во главѣ юридическаго общества, призваннаго къ разработкѣ вопросамъ отечественнаго права. Всѣмъ членамъ общества, между прочимъ, памятна его рѣчь, произнесенная въ февралѣ 1880 г.: „Законодательная дѣятельность истекшаго года и задачи уголовной кодификаціи", изданная потомъ отдѣльно. Н. И. посвящалъ свои силы и литературѣ. Еще съ конца 40-хъ годовъ онъ сотрудничалъ въ „Москвитянинѣ" Погодина и „Отечественныхъ Запискахъ" Краевскаго, а въ 60-хъ годахъ помѣстилъ рядъ критическихъ статей въ „Журналѣ министерства юстиціи". Въ 1866—67 гг. онъ состоялъ главнымъ редакторомъ газеты „Судебный Вѣстникъ". Изданное имъ „Практическое руководство къ производству уголовныхъ слѣдствій" выдержало два изданія. Ему же принадлежитъ обстоятельный очеркъ „Алексѣй Николаевичъ Оленинъ, президентъ Императорской академіи художествъ", напечатанный въ „Русской Старинѣ" М. И.

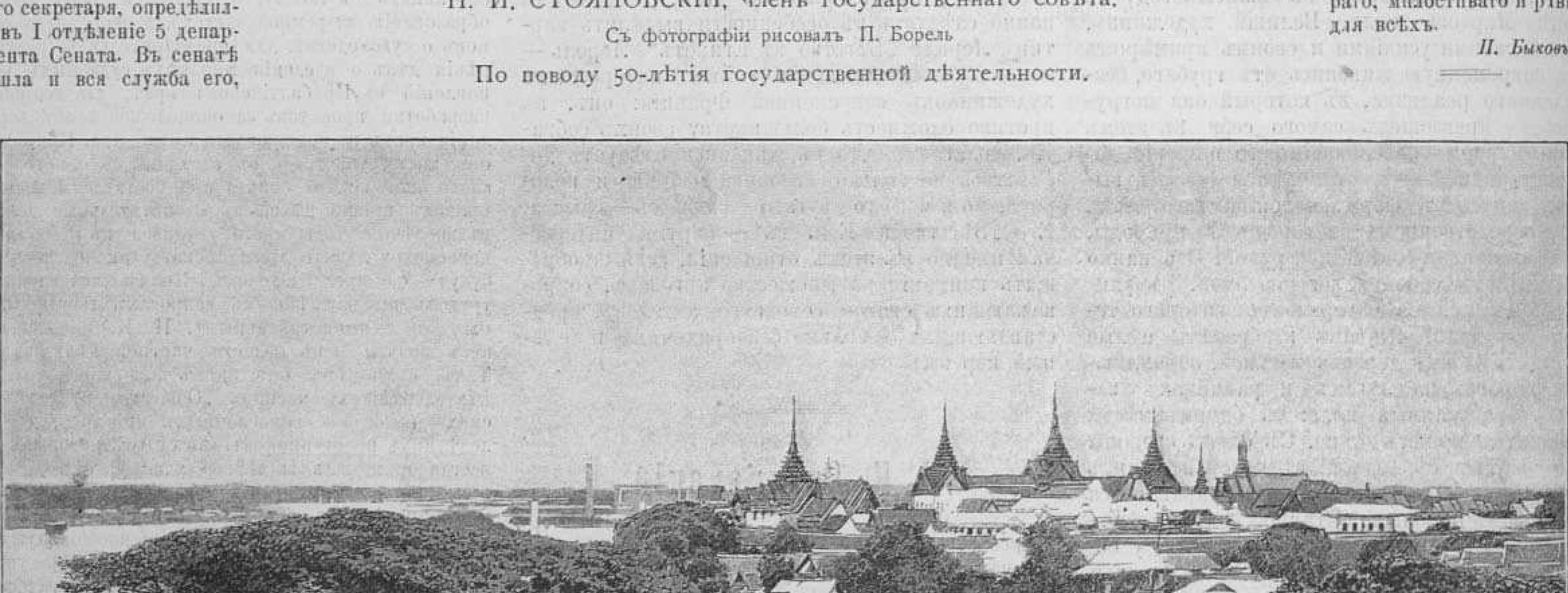
Семевскаго и потомъ изданный отдѣльно. Такова фактическая сторона плодотворной дѣятельности нашего замѣчательнаго государственнаго человѣка, который не ограничивается тѣмъ, что строго исполняетъ свои обязанности, дѣлаетъ дѣло, но въ каждую работу свершаетъ онъ съ истинной любовью, въ каждое дѣло вноситъ, помимо дарованія и усердія, душу живую, душу прекрасную. Нерѣдко по цѣлымъ днямъ ему приходится проводить время внѣ дома, такъ какъ онъ постоянно засѣдаетъ или въ Государственномъ Совѣтѣ, или въ комитетѣ министровъ, или въ какихъ либо ученыхъ и благотворительныхъ обществахъ. Нельзя не подивиться этой неутомимой его дѣятельности на разнородныхъ поприщахъ, тѣмъ болѣе, что онъ приближается уже къ 70-ти годамъ. Николай Ивановичъ Стояновскій, предсѣдатель департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ Государственнаго совѣта, сенаторъ, дѣств. тайный совѣтникъ происходитъ изъ дворянъ кіевской губерніи; онъ сынъ помѣщика Ивана Ивановича Стояновскаго, женатаго на г-жѣ Карштейнъ, и родился въ Могилевѣ на Днѣстрѣ 31 декабря 1820 года. Съ 1832 по 1836 г. обучался онъ въ благородномъ пансіонѣ въ мѣстечкѣ Златополѣ, кіевской губерніи, а затѣмъ въ маѣ 1837 г. поступилъ въ IV классъ училища правовѣдѣнія и, кончивъ въ немъ курсъ 17 іюня 1841 г. съ чиномъ коллежскаго секретаря, опредѣлился въ I отдѣленіе 5 департамента Сената. Въ сенатѣ прошла и вся служба его, помимо которой онъ занималъ мѣсто преподавателя практическаго уголовнаго и гражданскаго судопроизводства въ училищѣ правовѣдѣнія съ 1846 по 23 марта 1854 г. Въ 1857 г. онъ былъ назначенъ герольдмейстеромъ департамента герольдіи сената и тогда утвержденъ въ званіи директора московскаго тюремнаго комитета. Первоприсутствующимъ уголовнаго кассаціоннаго департамента сената онъ былъ назначенъ въ 1872 году, а членомъ государственнаго совѣта съ оставленіемъ въ званіи сенатора — въ 1875 г. Въ настоящей должности Н. И. состоитъ съ 1 января 1884 г. Кромѣ перечисленныхъ уже должностей, Н. И. носитъ званія: почетнаго члена московскаго и кіевскаго юридическихъ обществъ, почетнаго мироваго судьи чигиринскаго округа мировыхъ судей кіевской губ., и по воронежскому уѣзду предсѣдателемъ и почетнымъ членомъ правовѣдской кассы, членомъ имп русскаго географическаго общества, славянскаго благотворительнаго общества (гдѣ и былъ членомъ совѣта), попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ, почетнымъ членомъ университета св. Владиміра въ Кіевѣ, испанской археологической академіи и мног. другихъ. Имя Н. И. Стояновскаго въ исторіи родины нашей займетъ одну изъ самыхъ свѣтлыхъ страницъ, ибо, помимо всего, оно неразрывно связано съ водвореніемъ въ Россіи суда скораго, милостиваго и равнаго для всѣхъ.

П. Быковъ.

Н. И. СТОЯНОВСКІЙ, членъ государственнаго совѣта.

Съ фотографіи рисовалъ П. Борель

По поводу 50-лѣтія государственной дѣятельности.



Банкокъ. — Общій видъ дворцовой части гор. Банкока.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«. —

Съ фотографіи отъ спеціальнаго корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« г. Н. Б. рисовалъ В. Навозовъ.

А. Т. Аракинъ †

Смерть уноситъ съ ужасающей быстротой нашихъ лучшихъ людей, вырывая ихъ изъ самыхъ разнообразныхъ слоевъ и сферъ дѣятельности и поражая ихъ иногда въ полномъ расцвѣтѣ силъ. Къ числу такихъ безвременныхъ жертвъ приходится отнести въ скорбномъ листѣ и скончавшагося на 46 году жизни, 14 іюня, товарища министра юстиціи, тайнаго совѣтника А. Т. Аракина, въ лицѣ котораго наша высшая администрація понесла тяжелую утрату.

Александръ Тихоновичъ Аракинъ родился 23 октября 1845 г. въ Царскомъ Селѣ. Мать его умерла вскорѣ послѣ родовъ, отецъ же, Тихонъ Максимовичъ Аракинъ, извѣстный въ свое время докторъ, прожилъ до глубокой старости. А. Т. воспитывался первоначально дома, а потомъ въ училищѣ правовѣдѣнія, гдѣ окончилъ курсъ по первому разряду и съ медалью въ 1865 году.

Первыя 13 лѣтъ своей служебной дѣятельности А. Т. провелъ въ сенатѣ, преимущественно въ 1-мъ департаментѣ, гдѣ дослужился до оберъ-секретаря. Способности и трудолюбіе молодаго юриста обратили на него вниманіе оберъ-прокурора, а съ 1873 г. сенатора 1-го департамента, А. А. Половцова (нынѣ государственный секретарь), который и далъ возможность А. Т. выдвинуться, устроивъ въ 1878 году переходъ его въ государственную канцелярію на должность помощника статсъ-секретаря государственнаго совѣта. Съ этого

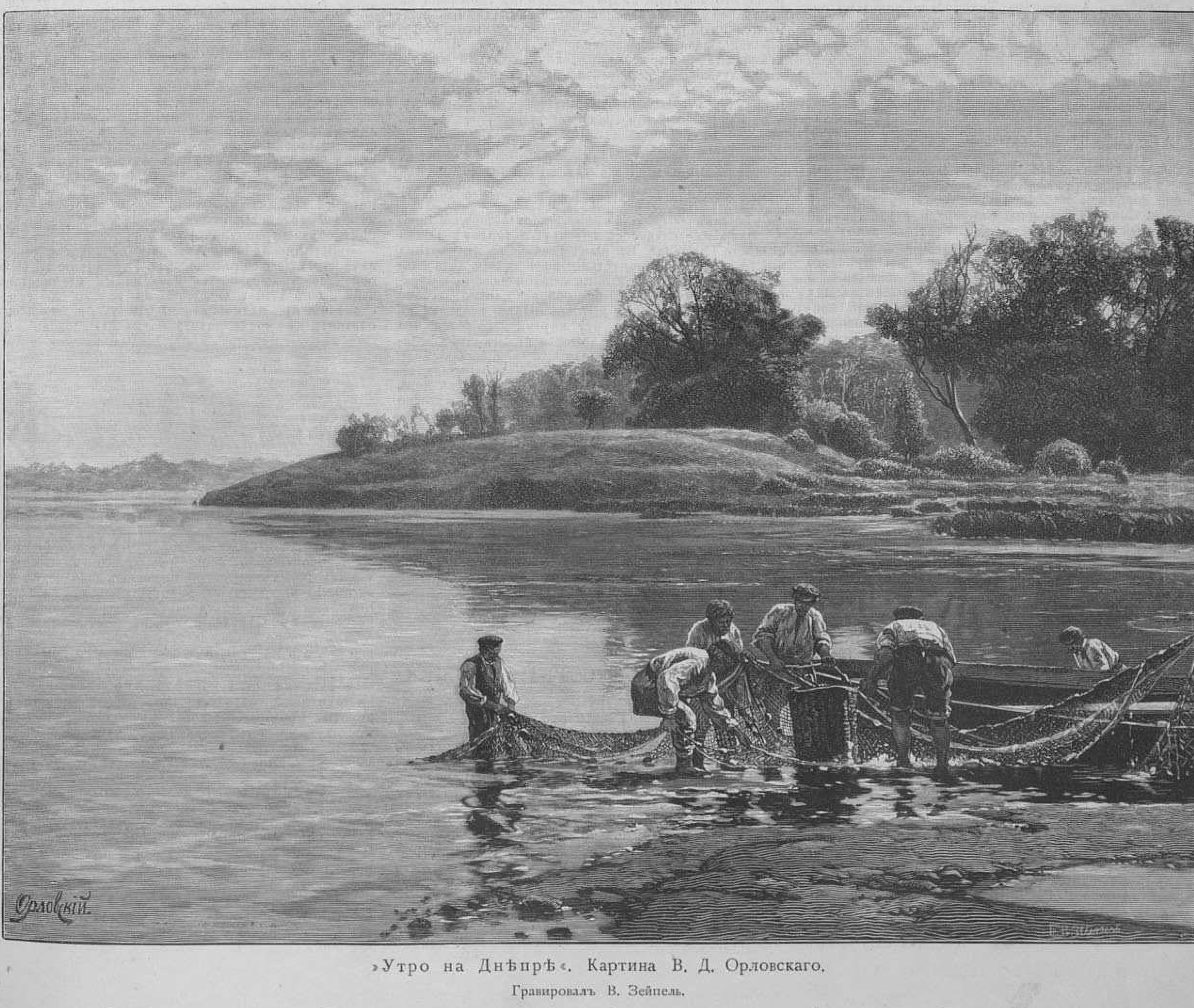
А. Т. АРАКИНЪ, товарищъ министра юстиціи, † 14-го іюня.

Съ фотографіи Левицкаго рисовалъ П. Борель.

времени начинается необыкновенно быстрая и блестящая карьера А. Т., обусловленная исключительно его нравственными и служебными качествами. Въ 1883 г., съ образованіемъ въ кабинетѣ Его Величества земельнаго отдѣленія для завѣдыванія поземельными вопросами и устройствомъ крестьянъ въ Алтайскомъ округѣ томской губерніи, А. Т. было поручено завѣдываніе этимъ новымъ дѣломъ, причемъ онъ былъ назначенъ помощникомъ управляющаго кабинетомъ (покойнаго ген.-адъютанта К. Г. Ребиндера) съ производствомъ въ дѣйств. статскіе совѣтники. Съ обычною горячностью взялся А. Т. за порученное ему дѣло, но уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, въ ноябрѣ того же 1883 года, силы А. Т. снова понадобились въ государственной канцеляріи, куда онъ былъ переведенъ на должность статсъ-секретаря государственнаго совѣта. Въ 1886 г. А. Т. былъ назначенъ директоромъ департамента министерства юстиціи, а въ 1890 г. призванъ на высокій постъ товарища министра юстиціи и въ отсутствіе министра нѣсколько разъ управлялъ министерствомъ.

А. Т. всегда былъ неутомимымъ работникомъ, но со времени назначенія его директоромъ департамента и до конца его жизни онъ работалъ съ такимъ напряженіемъ всѣхъ своихъ силъ, что врачи неоднократно высказывали опасеніе за его здоровье.

Обладая музыкальными способностями и прекраснымъ голосомъ, баритономъ, А. Т. бралъ уроки у извѣстнаго пѣвца Б. Б. Корсова и



»Утро на Днѣпрѣ«. Картина В. Д. Орловскаго.

Гравировалъ В. Зейпель.

С.-Петербургъ. — Выставка картинъ въ Императорской Академіи Художествъ.

до 1886 года пѣлъ много и доставлялъ слушателямъ всегда высокое художественное удовольствіе изяществомъ и горячностью исполненія. Со времени назначенія директоромъ департамента служебная работа настолько поглощала все время А. Т. и такъ утомляла его, что ему пришлось совершенно отказаться отъ музыки.

Въ теченіе 23 лѣтъ А. Т. былъ женатъ (на Е. С. Монгиной) и очень счастливъ въ семейной жизни. Супруга его оставалась беззавѣтно преданной спутницей его до послѣднихъ мгновеній его жизни.

Въ началѣ мая у А. Т. проявилось значительное увеличеніе печени, которое шло съ ужасающею быстротою и скоро было признано докторами за ракъ. А. Т. геройски переносилъ страданія и съ необыкновенною деликатностью къ окружающимъ удерживался отъ жалобъ. Наканунѣ смерти онъ благословилъ всѣхъ домочадцевъ и еще утромъ въ день кончины простился съ нѣкоторыми ближайшими сослуживцами. Въ $2^1/_2$ ч. пополудни его не стало.

Вскрытіе тѣла опредѣлило причиною смерти мозговидный ракъ печени, увеличенной въ 4 раза противъ нормы. Сердце, на мнимую ненормальность котораго часто жаловался А. Т., оказалось совершенно нормально, сосуды были довольно узкіе, почка—одна и притомъ подковообразная. Съ покойнаго снята маска, тѣло набальзамировано.

Похороны А. Т. Аракина въ Александро-Невской лаврѣ отличались торжественностью. Присутствовали всѣ министры, много высокопоставленныхъ лицъ и масса публики. Гробъ былъ сплошь покрытъ роскошными вѣнками изъ серебра, фарфора и живыхъ цвѣтовъ отъ учрежденій и частныхъ лицъ. Предъ входомъ въ склепъ, куда временно поставленъ гробъ (до устройства фамильной усыпальницы), послѣ литіи, д. с. с. А. В. Половцовъ, сослуживецъ А. Т. по кабинету Его Величества, произнесъ краткую рѣчь, въ которой сказалъ покойному „простое, горячее спасибо за свѣточъ правды и добра, которымъ онъ освѣтилъ нашу жизнь, за свѣтлый ликъ рыцаря безъ страха и упрека, которымъ онъ былъ всю жизнь и который завѣщалъ намъ“.

Въ этой характеристикѣ сходятся всѣ знавшіе А. Т. Какъ въ служебной дѣятельности, такъ и въ частной жизни онъ былъ само благородство и обаятельный человѣкъ. Литературный типъ, сравненіе съ которымъ Александра Тихоновича невольно напрашивается подъ перо, — это маркизъ Поза въ „Донъ-Карлосѣ“ Шиллера.

Открытіе памятника Ѳ. Ѳ. Радецкому въ Одессѣ

Въ Одессѣ 16 мая состоялось на Старомъ кладбищѣ открытіе надгробнаго памятника генералъ-адъютанту Ѳ. Ѳ. Радецкому. Съ 9 часовъ утра вся прилегающая къ кладбищу мѣстность была запружена народомъ и войсками; на самомъ кладбищѣ войска были разставлены шпалерами вдоль главной и боковой аллей. У церкви, близъ которой находится памятникъ, собрались начальствующія лица, представители различныхъ обществъ, сестры Краснаго Креста, ученики среднихъ учебныхъ заведеній и масса публики, которая заняла всѣ проходы между ближайшими памятниками. Около 10 часовъ прибыли: командующій войсками одесскаго военнаго округа ген.-ад. графъ А. И. Мусинъ-Пушкинъ, одесскій градоначальникъ контръ-адмиралъ П. А. Зеленой, генералитетъ, городской голова, члены управы, гласные думы, ректоръ университета и др. лица, послѣ чего у памятника, покрытаго холстомъ, началось служеніе панихиды, которую совершалъ епископъ Мемнонъ. Во временной оградѣ вокругъ памятника находились: вдова почившаго, его старшій сынъ и депутаціи отъ разныхъ частей войскъ. Здѣсь же на дернѣ были разложены вѣнки, доставленные депутаціями.

Послѣ сигнала „на молитву“ началось служеніе панихиды, по окончаніи которой было совершено благодарственное молебствіе, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему царствующему дому, а затѣмъ была возглашена вѣчная память болярину Ѳедору Ѳеодоровичу Радецкому, послѣ чего памятникъ былъ окропленъ св. водою, и покрывало, закрывавшее памятникъ, было сдернуто. Началось возложеніе депутаціями вѣнковъ; отъ города — роскошный вѣнокъ громадныхъ размѣровъ изъ живыхъ цвѣтовъ съ длинною зеленою (цвѣта городскаго знамени) лентою съ надписью: „Одесское городское общественное управленіе памяти Радецкаго“; затѣмъ вѣнки: „отъ войскъ одесскаго военнаго округа“, „отъ офицеровъ генеральнаго штаба одесскаго округа“, „отъ Николаевской академіи генеральнаго штаба“, отъ подольскаго полка, отъ 9-й пѣхотной дивизіи — серебряный, изъ листьевъ лавра, перевитый георгіевскою лентою.

Вдова и сынъ Ѳ. Ѳ. возложили на памятникъ шипкинскаго героя металлическій вѣнокъ.

Во время возложенія вѣнковъ военная музыка исполнила „Коль славенъ“. Когда возложеніе вѣнковъ было окончено, по данному сигналу, раздался залпъ изъ ружей, нѣсколько разъ повторенный. Затѣмъ было произнесено нѣсколько рѣчей — городскимъ головой Г. Г. Маразли, ректоромъ университета И. С. Некрасовымъ, начальникомъ окружнаго штаба одесскаго военнаго округа ген.-лейт. А. И. Маныкинымъ-Невструевымъ. По окончаніи рѣчей началось церемоніальное прохожденіе войскъ, дефилировавшихъ мимо памятника со знаменами, при звукахъ военныхъ оркестровъ.

Памятникъ представляетъ Ѳ. Ѳ. Радецкаго въ одеждѣ древняго русскаго витязя; на трехъ гранитныхъ ступеняхъ поставлена гранитная скала, напоминающая гору св. Николая на Шипкѣ; на скалѣ этой водруженъ крестъ, а у креста стоитъ фигура знаменитаго русскаго вождя: лѣвою рукой онъ обнялъ крестъ, какъ бы опираясь на него, а въ правой держитъ опущенный мечъ; съ плечъ генерала спадаетъ плащъ. Фигура генерала сдѣлана изъ темной бронзы. На памятникѣ лаконическая надпись, извѣстная всему міру: „На Шипкѣ все спокойно“.

Памятникъ обращаетъ на себя вниманіе по своему замыслу и художественности исполненія; не меньшій интересъ представляетъ и его гранитная часть въ техническомъ отношеніи. Гранитная скала, на которой стоитъ фигура героя, какъ уже замѣчено, зиждется на такомъ же подножьѣ, представляющемъ собою три ступени; все подножье восьмигранной формы. Ширина подножья у нижней ступени $7^1/_2$ арш.; ширина собственно нижней части скалы—$3^1/_2$ арш.; высота ступеней—1 арш. 2 вершка, высота скалы до поверхности, на которой установленъ бронзовый монументъ — $3^1/_2$ арш., а до основанія креста — 5 арш., общая же высота памятника, отъ земли до конца креста, 6 арш. 10 вершковъ. Самая скала состоитъ изъ 8 кусковъ гранита изъ новоукраинскихъ ломокъ г. Пронина, вѣсомъ до 4.500 пудовъ, причемъ лишь одинъ верхній кусокъ, на которомъ зиждится крестъ, вѣситъ около 70 пудовъ, остальные же значительно бо́льшихъ размѣровъ; самый же большой кусокъ—нижній съ лицевой стороны, на которомъ высѣчена надпись — до 1.200 пудовъ; для перевозки этого куска потребовались особыя старанія. Общій вѣсъ всѣхъ гранитныхъ частей со ступенями до 12.600 пудовъ.

»Утро на Днѣпрѣ«

Картина г. Орловскаго

Г. Орловскій давно уже стоитъ во главѣ нашихъ пейзажистовъ. При чудеснѣйшемъ объективномъ знаніи природы, которую г. Орловскій изучилъ въ совершенствѣ, его картины обаятельно дѣйствуютъ на зрителя въ особенности тѣмъ, что г. Орловскій— не сухой протоколистъ, онъ не фотографируетъ бездушно природу, а умѣетъ найти въ ней поэтическій элементъ. Въ этомъ отношеніи въ особенности хороша его картина „Утро на Днѣпрѣ“, бывшая на послѣдней академической выставкѣ. Днѣпръ виднѣется на картинѣ во всей его прелести; тихій лѣтній день: вода, какъ зеркало; на заднемъ планѣ — красивый берегъ, весь въ зелени, облитый солнечными лучами; на первомъ планѣ — большая лодка, и нѣсколько рыбаковъ хлопочутъ у невода, собираясь отправиться ловить рыбу. Картина и въ оригиналѣ, и въ воспроизведеніи гравюрой производитъ чарующее впечатлѣніе.

»Юность Самсона«

Картина Бонна

Въ нашихъ обозрѣніяхъ парижскаго Салона (№ 1166) намъ уже случилось говорить о картинѣ Бонна „Юность Самсона“. Въ нынѣшнемъ Салонѣ картина эта производила значительное впечатлѣніе, хотя знаменитый художникъ, выбирая такой сюжетъ и обработывая его совершенно своеобразно, окончательно вышелъ изъ предѣловъ моднаго нынче реализма въ искусствѣ. Смотря на эту картину, кажется, что мы имѣемъ дѣло съ художественнымъ произведеніемъ не конца XIX столѣтія, а тридцатыхъ или сороковыхъ годовъ,—до такой степени идеалистическая точка зрѣнія и романтизмъ играютъ въ немъ первенствующую роль. По заглавію картины можно было бы предположить, что это историческая картина, и что художникъ намѣревался изобразить намъ историческаго Самсона, какимъ онъ представляется намъ въ библіи. Но въ дѣйствительности на картинѣ ничего этого нѣтъ: Самсонъ Бонна вовсе не историческій Самсонъ, а просто юноша атлетическаго сложенія, который пробуетъ силу въ борьбѣ со львомъ. Тѣло Самсона прекрасно по своимъ роскошнымъ формамъ; левъ также превосходно написанъ. Но если въ картинѣ нѣтъ ничего историческаго, то въ ней есть нѣчто другое, гораздо болѣе важное: въ Самсонѣ французскій художникъ желалъ олицетворить физическую силу и энергію юности. Достигъ онъ этого въ совершенствѣ.

Театръ, искусства, музыка

Искусства

— 18 (30) іюня закрылся парижскій Салонъ въ „Елисейскихъ поляхъ“. Отъ входной платы выручено 315.000 фр. (въ 1890 г. выручка равнялась 238.000, въ 1889 г.—189.000 фр.). Безплатно выставку осматривали 210.000 посѣтителей.

— Высшій совѣтъ изящныхъ искусствъ въ Парижѣ рѣшилъ, что отнынѣ пенсіонеры по части искусствъ могутъ сами выбирать себѣ мѣстопребываніе въ Италіи, не ограничиваясь непремѣнно Римомъ, какъ было до сихъ поръ, а съ третьяго года они могутъ работать и во всѣхъ другихъ странахъ Европы, съ разрѣшенія директора парижской академіи художествъ. Особая комисія при академіи пришла къ заключенію, что государство не можетъ отказывать женщинамъ въ художественномъ образованіи, какое оно даетъ мужчинамъ, но что невозможно въ теперешнемъ помѣщеніи „École des beaux arts“ допускать женщинъ.

— Превосходный образецъ живописи Рубенса, стоявшій на мольбертѣ въ салонѣ парижанина г-на Бріена, недавно совершенно разрушенъ вломившимися въ его квартиру ворами. Картина изображала кающуюся Магдалину; высота ея въ рамѣ — 3 метра; она была застрахована отъ огня за 100.000 франковъ.

Театръ и музыка

— Репертуаръ московской имп. оперы на сезонъ 1891—92 г. предполагается въ такомъ видѣ: въ сентябрѣ будутъ поставлены: „Жизнь за царя“, „Робертъ“, „Русланъ и Людмила“, „Лючія“, „Мазепа“, „Фаустъ“, „Пророкъ“, „Травіата“, „Балъ-маскарадъ“, „Отелло“, „Сонъ на Волгѣ“, „Марта“: въ октябрѣ: „Демонъ“, „Евгеній Онѣгинъ“, „Гугеноты“, „Русалка“, „Невѣста-лунатикъ“, „Трубадуръ“, „Пиковая дама“ „Жидовка“; въ ноябрѣ: „Африканка“, „Черевики“, „Лоэнгринъ“ „Севильскій цырюльникъ“; въ декабрѣ: „Аида“, „Зигфридъ“, „Гарольдъ“, „Волшебная флейта“; въ январѣ: „Фенелла“; въ февралѣ: „Вражья сила“ и наконецъ въ концѣ сезона: „Ролла“ г. Симона.

— Перестройка варшавскаго Большаго театра подвигается дѣятельно, такъ что театръ этотъ въ обновленномъ видѣ будетъ открытъ 30 августа. На перестройку правительство отпустило 650.000 р., и работы были начаты весною 1890 г. Въ партерѣ будетъ находиться 326 креселъ; затѣмъ, кромѣ 4 оффиціальныхъ ложъ къ авансценѣ, въ театрѣ имѣется 19 ложъ въ бенуарѣ (на 4 лица каждая), 23 ложи въ бель-этажѣ, 14 ложъ во 2-мъ ярусѣ, 70 мѣстъ въ балконѣ 2-го яруса, 247 мѣстъ въ галлереѣ и 281 мѣсто въ райкѣ, всего 1.190 мѣстъ. Размѣры зрительной залы сильно расширены сравнительно съ прежними; парапеты всѣхъ ложъ и галлерей — ажурные, сдѣланные изъ желѣза. Дерево вообще изгнано изъ употребленія въ варшавскомъ театрѣ; весь сценическій механизмъ желѣзный. Сзади сцены помѣщается обширная зала для балета, которая въ случаѣ надобности служитъ продолженіемъ сцены. Сама сцена имѣетъ 70 фут. въ ширину и 60 — въ длину, а съ балетною залою — 150 фут.; такова же и ея глубина — отъ низа до потолка. Театръ будетъ освѣщаться двумя тысячами электрическихъ лампъ съ накаливаніемъ. Отопляется онъ паромъ, хотя въ нѣкоторыхъ его частяхъ есть и другія системы отопленія. Особенная забота обращена на вентиляцію, и въ зрительной залѣ, между прочимъ, подъ каждымъ кресломъ партера и въ каждой ложѣ находится рѣшетка отъ каналовъ, доставляющихъ свѣжій воздухъ. Надъ сценою помѣщенъ обширный водяной резервуаръ; сцена отдѣляется отъ залы желѣзнымъ занавѣсомъ.

— Недавно въ Castiglione delle Stiviere (близъ Милана) дебютировалъ въ оперѣ „Рюи-Блазъ“ нашъ соотечественникъ, баритонъ А. Н. Герасименко (по сценѣ Guerras). Этотъ пѣвецъ занимался болѣе двухъ лѣтъ въ Миланѣ у лучшихъ профессоровъ. Трудную баритонную партію въ названной оперѣ онъ выполнилъ съ рѣдкимъ успѣхомъ, какъ актеръ и какъ пѣвецъ. Миланскія газеты говорятъ объ его голосѣ, какъ объ экстраординарномъ.

— Берлинская Sing-Academie собирается справлять столѣтіе своего основанія. Учрежденіе это было основано въ свое время извѣстнымъ музыкантомъ Фашемъ въ 1791 г. Общество это начало свое существованіе при наличности 27 пѣвцовъ, а теперь оно считаетъ въ своихъ рядахъ болѣе 300 членовъ.

Учебное дѣло

— Педагогическимъ совѣтомъ гимназій и прогимназій вновь разрѣшено, въ наиболѣе уважительныхъ случаяхъ, назначать дополнительные экзамены послѣ лѣтней вакацій тѣмъ изъ воспитанниковъ, которые, не удовлетворяя требованіямъ для перевода въ слѣдующій классъ безъ экзамена, но будучи вообще исправными учениками, не могли вовсе явиться на испытаніе или вынуждены были прервать его.

— Съ начала нынѣшняго учебнаго года техническое училище почтово-телеграфнаго вѣдомства преобразовывается въ электротехническій институтъ съ четырехгодичнымъ курсомъ.

Военное и морское дѣло

— Распоряженіемъ по морскому вѣдомству каспійскую флотилію и порты Каспійскаго моря постановлено изъять на будущее время изъ подчиненія главному командиру флота и портовъ Чернаго и Каспійскаго морей и присвоить этому послѣднему наименованіе главнаго командира черноморскаго флота и портовъ Чернаго моря. При этомъ директоръ маяковъ и лоціи Каспійскаго моря, по званію командира бакинскаго порта, подчиняется непосредственно управляющему морскимъ министерствомъ.

— При настоящемъ усиленномъ военномъ судостроеніи наши сталепрокатные заводы (Александровскій и Путиловскій) не успѣваютъ заготовлять матеріалъ, необходимый для постройки корпусовъ броненосцевъ. Вслѣдствіе этого морское министерство, не желая пользоваться иностраннымъ матеріаломъ, приступило къ расширенію сталедѣлательныхъ и прокатныхъ мастерскихъ на Адмиралтейскихъ и Ижорскихъ заводахъ, находящихся въ посадѣ Колпино. Въ новыхъ мастерскихъ можно будетъ выдѣлывать ежегодно около 400 тысячъ пудовъ стали, причемъ желѣзо, необходимое для изготовленія броневыхъ плитъ, будетъ доставляться съ казенныхъ горныхъ заводовъ.

Медицина и гигіена

— Бактеріологическая станція, устраиваемая при казанскомъ ветеринарномъ институтѣ, должна явиться важнымъ разсадникомъ бактеріологическаго изученія и связанныхъ съ нимъ противоэпидемическихъ прививокъ. Министерство внутреннихъ дѣлъ и военное, по слухамъ, намѣрены прикомандировать къ станціи цѣлый штатъ состоящихъ въ ихъ вѣдѣніи ветеринарныхъ врачей, которые затѣмъ, по окончаніи занятій, будутъ распредѣлены по всѣмъ мѣстностямъ имперіи, гдѣ часто свирѣпствуютъ различныя эпизоотіи.

— Профессоръ Теиссье въ Ліонѣ утверждаетъ, что открылъ бациллу гриппа.

Географія и этнографія

— Изверженіе лавы изъ кратеровъ Везувія усилилось; лава течетъ обильно. Подойти къ старому кратеру опасно; конусъ его изо дня въ день медленно опускается по случаю пустотъ, образовавшихся подъ нимъ. Образовался новый кратеръ меньшаго размѣра и много расщелинъ. Попасть на обсерваторію и видѣть Пальміери рѣшительно невозможно. Настоящее изверженіе имѣетъ нѣкоторое сходство съ изверженіемъ, отъ котораго погибла Помпея, но теперь лава протекаетъ по разнымъ каналамъ. Предшествовавшія изверженія предсказаны были сейсмографомъ. Обсерваторія, по всей вѣроятности, будетъ разрушена; уже въ настоящее время лава наполняетъ рвы, окружающіе холмъ, на которомъ построено зданіе обсерваторіи.

— Въ г. Санъ-Хосе, въ Калифорніи, 29 іюня было очень сильное землетрясеніе, сопровождавшееся сильнымъ подземнымъ гуломъ. Первый подземный ударъ былъ такъ силенъ, что башня въ 240 футовъ высоты покачнулась въ сторону по меньшей мѣрѣ на 10 футовъ. Во всемъ городѣ началась страшная паника, и самъ городъ качался, какъ корабль на волнахъ. При второмъ ударѣ зданія города волнообразно поднимались и опускались; одно каменное зданіе обрушилось; много трубъ попадало, стекла въ окнахъ разбились, и въ домахъ разныя хрупкія вещи, въ родѣ фарфоровой и стеклянной посуды, оказались разбитыми.

— На пароходѣ „Kite“ изъ Нью-Іорка отправилась къ сѣверному полюсу экспедиція, организованная морскимъ инженеромъ Перри и состоящая изъ 16 лицъ. Экспедиція направилась къ Гренландіи, гдѣ она покинетъ пароходъ и къ полюсу отправится на саняхъ.

— Подъ предводительствомъ профессора Лесли Ли отправилась новая арктическая экспедиція, состоящая изъ 17 студентовъ. Она сперва высадится въ Галифаксѣ, чтобъ взять необходимый провіантъ и запасы, затѣмъ направится на 300 миль сѣвернѣе отъ Нортумберланда и оттуда къ южной части страны эскимосовъ. Въ Гамильтонѣ четверо членовъ отдѣлятся отъ экспедиціи съ цѣлью добраться до водопадовъ Большой рѣки, достигающихъ, по слухамъ, 2 000 фут. высоты. Затѣмъ вся компанія будетъ продолжать экспедицію и посѣтитъ Намъ, Оккэкъ, Лабрадоръ и пр. съ этнографическими цѣлями. Экспедиція имѣетъ при себѣ усовершенствованный эдиссоновскій фонографъ, въ который намѣрена собирать памятники языка эскимосовъ.

Исторія и археологія

— Новѣйшія раскопки въ Аѳинахъ дали весьма цѣнные результаты въ археологическомъ отношеніи. Относящаяся къ римскому времени Агора большею частью уже откопана, и для окончанія этого важнаго дѣла нужна лишь покупка сосѣдняго дома; мраморный полъ и колонны большею частью хорошо сохранились. Прокладка втораго пути на желѣзной дорогѣ изъ Пирея въ Аѳины повела къ открытію чрезвычайно интересной части древнихъ Аѳинъ, въ которой находился древній базаръ. Тамъ находился также храмъ грацій, какъ видно изъ найденныхъ трехъ мраморныхъ досокъ. Важнѣйшимъ же открытіемъ является подлинное произведеніе знаменитаго ваятеля Праксителя, жившаго въ срединѣ четвертаго вѣка до Р. Хр. и бывшаго ученикомъ Скопаса, съ которымъ вмѣстѣ онъ работалъ надъ отдѣлкою знаменитаго мавзолея въ Галикарнассѣ. Находка съ его именемъ состоитъ изъ четыреугольнаго куска паросскаго мрамора, составлявшаго, какъ полагаютъ, подножіе какого либо жертвеннаго дара; она была устроена въ память 3-хъ лицъ — отца и двухъ сыновей, которые изображены на лошадяхъ, на трехъ сторонахъ памятника; на четвертой же сторонѣ находится легенда; выраженіе фигуръ и положеніе лошадей отличаются необыкновенною живостью. Надѣются отыскать и недостающую часть этого памятника, такъ какъ раскопки будутъ доведены до глубины въ полтора метра.

— Въ токмакскомъ уѣздѣ однимъ крестьяниномъ села Аламединъ найденъ въ двухъ верстахъ отъ несторіанскаго кладбища и представленъ по начальству цѣнный кладъ, состоящій изъ 3 золотыхъ брошекъ, 3 золотыхъ перстней, 27 золотыхъ пластинокъ съ ушками и 2 такихъ же шариковъ, наконецъ двухъ-трехъ десятковъ различныхъ драгоцѣнныхъ камней и жемчуга.

Пути сообщенія и телеграфъ

— Комитетъ министровъ разрѣшилъ произвести изысканія новыхъ желѣзнодорожныхъ путей отъ Глухова до Брянска и отъ Брянска черезъ Калугу до Москвы.

— На разсмотрѣніе одного изъ высшихъ правительственныхъ учрежденій внесены проекты: а) соединенія Вольска каналомъ съ Ураломъ, причемъ для выполненія этого предпріятія намѣчены рѣка Большой Иргизъ и русла рѣкъ Большой и Малый Узунгей, и б) сооруженія канала между Западною Двиною и Днѣпромъ, который соединитъ рѣку Оршицу, впадающую въ Двину около Витебска. Для осуществленія послѣдняго предпріятія учреждается акціонерное общество, представившее на утвержденіе правительства проектъ своего устава.

— Правительство бухарскаго эмира подписало контрактъ съ подрядчикомъ Вильнеромъ на постройку шоссе въ тринадцать верстъ, отъ желѣзнодорожной станціи Бухара до города.

Политехника

— Извѣстный американскій электрикъ Грей вскорѣ обнародуетъ свое новое открытіе — описаніе инструмента, предназначеннаго замѣнить современный телеграфъ. Инструментъ называется „телавтографъ“. Онъ воспроизводитъ въ пунктѣ прибытія телеграммы факсимиле ея такъ, какъ оно написано въ пунктѣ подачи депеши. Такимъ образомъ рисунки и діаграмы могутъ быть посылаемы по телеграфу. Грей основалъ спеціальную мастерскую въ „Highland-Park“ въ Чикаго и намѣренъ вступить въ конкуренцію съ телеграфными и телефонными линіями.

Сельское хозяйство

— Въ настоящее время агрономическіе инспектора существуютъ въ пермской, вятской, новгородской, херсонской губ. и рузскомъ уѣздѣ московской губ. Практическая польза, приносимая агрономическими инспекторами, оказалась настолько значительною, что существуетъ предположеніе постепенно учредить должности инспекторовъ во всѣхъ полосахъ и районахъ имперіи, избирая для этой цѣли по одной губерніи въ каждой полосѣ ежегодно. Институтъ агрономическихъ инспекторовъ будетъ комплектоваться изъ слушателей высшихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній.

Выставки

— Съ будущаго года при открытіи кустарныхъ выставокъ или выставокъ сельско-хозяйственныхъ съ кустарными отдѣлами предположено выдавать кустарямъ за лучшіе экспонаты, вмѣсто денежныхъ наградъ и медалей, необходимые для нихъ инструменты; въ послѣднихъ кустари сильно нуждаются, а нерѣдко и не знаютъ, гдѣ можно пріобрѣтать подобныя орудія.

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1381

P.-G.-L. Fotheroill

(2-й призъ на конкурсѣ задачъ „East Central Times“)

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1382

Th. Taverner

(Изъ „British Chess Magasine“).

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 947

Играна на турнирѣ въ Манчестерѣ въ 1890 г.

Гамбитъ Эванса

	I. H. Blockburne Бѣлые	V. Scheve Черные
1.	e2—e4	e7—e6
2.	d2—d4	d7—d5
3.	К b1—c3	К g8—f6
4.	С c1—g5	С f8—e7
5.	e4—e5	К f6—d7
6.	С g5 : e7	Ф d8 : e7
7.	Ф d1—d2	a7—a6
8.	К c3—e2	c7—c5
9.	c2—c3	К b8—c6
10.	f2—f4	c5 : d4
11.	c3 : d4	Ф e7—b4
12.	К g1—f3	К d7—b6
13.	К e2—c3	С c8—d7
14.	Л a1—c1	К b6—c4?
15.	С f1 : c4	d5 : c4*a*)
16.	К c3—e4	b7—b5*b*)
17.	К e4—d6†	Кр e8—e7
18	Л c1—c3	Ф b4—a5
19	0—0 *c*)	f7—f5
20	Ф d2—f2	Кр e7—f8*d*)
21.	К f3—g5	h7—h6
22.	Л c3—h3	К c6—d8
23.	Ф f2—f3	Л a8—a7
24.	Ф f3—h5	Кр f7—g8*e*)
25.	К d6—c8	Ф a5—d2*f*)
26.	Л f1—d1	Ф d2 : d1†
27.	Ф h5 : d1	С d7 : c8
28.	d4—d5	Л a7—d7
29.	Ф d1—h5	Черные сдались.

Примѣчанія къ партіи

a) Если 15... Ф b4 : c4, то 16. К c3—e4 и затѣмъ 17. К e4—d6† и т. д.

b) Вѣроятно, нѣсколько лучше было бы сначала помѣняться ферзями.

c) Повидимому значительно сильнѣе было бы сперва 19. f4—f5, угрожая: 20. Ф d2—g5†, Кр e7—f8; 21. f5—f6 и т. д.

d) Если 20... Ф a5 : a2, то 21. Ф f2—h4†, Кр e7—f8; 22. К f3—g5, угрожая 23. К g5 : h7†, Кр f8—g8; 24. К h7—f6† и т. д.

e) Бѣлые угрожали 25. К g5 : e6† и если 25... С d7 : e6, то 26. Ф h5—e8×, если же 25... К d8:e6, то 26. Ф h5—f7×.

f) Черные не могутъ спасти качества, такъ какъ если 25... Л a7 ∞, то 26. К c8—e7†, Кр g8—f8; 27. К e7—g6† и 28. К g6 : h8.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ №№ 1161, 1163 и 1164)

1361. *E. Orsini.* 1. Л f7—f1, g2 : f1; 2. К e3 : f1† и 3. С g5—e3×. (*Вар. a*) 1... Кр h2—g3; С a8—f3 и 3. С g5—f4× или 3. К e3 : f1×.

1362. *H. von Düben.* 1. a3—a4, ∞; 2. Матъ различными способами.

1363. *F. Healey.* 1. Ф a2—e6†, Кр e5 : e6; 2. К h7 : g5† и 3. d3—d4×. (*Вар. a*) 1... d7 : e6; 2. К h7—f8 и 3. К f8—g6 или d7× или 3. d3—d4×.

1364. *M. Ehrenstein.* 1. Ф a8—g8, ∞; 2. Матъ различными способами.

1365. *I. Kesl.* К c4—d2, Кр d4 : e3 2. Ф c1—e1† и 3. К d2—b3×. (*Вар. a*) 1... Кр d4—e5; 2. Ф c1—c7† и 3. К d2—e4× или 3. К e3—f5×. (*Вар. b*) 1... С f4 : e3; 2. Ф c1—b2† и 3. К d2—e4×. (*Вар. c*) 1... g4—g3; 2. К d2—f3† и 3. С f7—d5×. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ 2. К e3 : g4 и 3. Ф c1—c4×.

1366. *Z. Bennecke.* 1. Ѣ e3—c2, ∞ 2. Матъ различными способами.

Всю корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію „Всемірной Иллюстраціи“.

до 1886 года пѣлъ много и доставлялъ слушателямъ всегда высокое художественное удовольствіе изяществомъ и горячностью исполненія. Со времени назначенія директоромъ департамента служебная работа настолько поглощала все время А. Т. и такъ утомляла его, что ему пришлось совершенно отказаться отъ музыки.

Въ теченіе 23 лѣтъ А. Т. былъ женатъ (на Е. С. Монгиной) и очень счастливъ въ семейной жизни. Супруга его оставалась беззавѣтно преданной спутницей его до послѣднихъ мгновеній его жизни.

Въ началѣ мая у А. Т. проявилось значительное увеличеніе печени, которое шло съ ужасающею быстротою и скоро было признано докторами за ракъ. А. Т. геройски переносилъ страданія и съ необыкновенною деликатностью къ окружающимъ удерживался отъ жалобъ. Наканунѣ смерти онъ благословилъ всѣхъ домочадцевъ и еще утромъ въ день кончины простился съ нѣкоторыми ближайшими сослуживцами. Въ 2½ ч. пополудни его не стало.

Вскрытіе тѣла опредѣлило причиною смерти мозговидный ракъ печени, увеличенной въ 4 раза противъ нормы. Сердце, на мнимую ненормальность котораго часто жаловался А. Т., оказалось совершенно нормально, сосуды были довольно узкіе, почка—одна и притомъ подковообразная. Съ покойнаго снята маска, тѣло набальзамировано.

Похороны А. Т. Аракина въ Александро-Невской лаврѣ отличались торжественностью. Присутствовали всѣ министры, много высокопоставленныхъ лицъ и масса публики. Гробъ былъ сплошь покрытъ роскошными вѣнками изъ серебра, фарфора и живыхъ цвѣтовъ отъ учрежденій и частныхъ лицъ. Предъ входомъ въ склепъ, куда временно поставленъ гробъ (до устройства фамильной усыпальницы), послѣ литіи, д. с. с. А. В. Половцовъ, сослуживецъ А. Т. по кабинету Его Величества, произнесъ краткую рѣчь, въ которой сказалъ покойному „простое, горячее спасибо за свѣточъ правды и добра, которымъ онъ освѣтилъ нашу жизнь, за свѣтлый ликъ рыцаря безъ страха и упрека, которымъ онъ былъ всю жизнь и который завѣщалъ намъ".

Въ этой характеристикѣ сходятся всѣ знавшіе А. Т. Какъ въ служебной дѣятельности, такъ и въ частной жизни онъ былъ само благородство и обаятельный человѣкъ. Литературный типъ, сравненіе съ которымъ Александра Тихоновича невольно напрашивается подъ перо, — это маркизъ Поза въ „Донъ-Карлосѣ" Шиллера.

Открытіе памятника Θ. Θ. Радецкому въ Одессѣ

Въ Одессѣ 16 мая состоялось на Старомъ кладбищѣ открытіе надгробнаго памятника генералъ-адъютанту Θ. Θ. Радецкому. Съ 9 часовъ утра вся прилегающая къ кладбищу мѣстность была запружена народомъ и войсками; на самомъ кладбищѣ войска были разставлены шпалерами вдоль главной и боковой аллей. У церкви, близъ которой находится памятникъ, собрались начальствующія лица, представители различныхъ обществъ, сестры Краснаго Креста, ученики среднихъ учебныхъ заведеній и масса публики, которая заняла всѣ проходы между ближайшими памятниками. Около 10 часовъ прибыли: командующій войсками одесскаго военнаго округа ген.-ад. графъ А. И. Мусинъ-Пушкинъ, одесскій градоначальникъ контръ-адмиралъ П. А. Зеленой, генералитетъ, городской голова, члены управы, гласные думы, ректоръ университета и др. лица, послѣ чего у памятника, покрытаго холстомъ, началось служеніе панихиды, которую совершалъ епископъ Мемнонъ. Во временной оградѣ вокругъ памятника находились: вдова почившаго, его старшій сынъ и депутаціи отъ разныхъ частей войскъ. Здѣсь же на дернѣ были разложены вѣнки, доставленные депутаціями.

Послѣ сигнала „на молитву" началось служеніе панихиды, по окончаніи которой было совершено благодарственное молебствіе, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему царствующему дому, а затѣмъ была возглашена вѣчная память болярину Θедору Θеодоровичу Радецкому, послѣ чего памятникъ былъ окропленъ св. водою, и покрывало, закрывавшее памятникъ, было сдернуто. Началось возложеніе депутаціями вѣнковъ; отъ города — роскошный вѣнокъ громадныхъ размѣровъ изъ живыхъ цвѣтовъ съ длинною зеленою (цвѣта городскаго знамени) лентою съ надписью: „Одесское городское общественное управленіе памяти Радецкаго"; затѣмъ вѣнки: „отъ войскъ одесскаго военнаго округа", „отъ офицеровъ генеральнаго штаба одесскаго округа", „отъ Николаевской академіи генеральнаго штаба", отъ подольскаго полка, отъ 9-й пѣхотной дивизіи — серебряный, изъ листьевъ лавра, перевитый георгіевскою лентою.

Вдова и сынъ Θ. Θ. возложили на памятникъ шипкинскаго героя металлическій вѣнокъ.

Во время возложенія вѣнковъ военная музыка исполнила „Коль славенъ". Когда возложеніе вѣнковъ было окончено, по данному сигналу, раздался залпъ изъ ружей, нѣсколько разъ повторенный. Затѣмъ было произнесено нѣсколько рѣчей — городскимъ головой Г. Г. Маразли, ректоромъ университета И. С. Некрасовымъ, начальникомъ окружнаго штаба одесскаго военнаго округа ген.-лейт. А. И. Маныкинымъ-Невструевымъ. По окончаніи рѣчей началось церемоніальное прохожденіе войскъ, дефилировавшихъ мимо памятника со знаменами, при звукахъ военныхъ оркестровъ.

Памятникъ представляетъ Θ. Θ. Радецкаго въ одеждѣ древняго русскаго витязя; на трехъ гранитныхъ ступеняхъ поставлена гранитная скала, напоминающая гору св. Николая на Шипкѣ; на скалѣ этой водруженъ крестъ, а у креста стоитъ фигура знаменитаго русскаго вождя: лѣвою рукой онъ обнялъ крестъ, какъ бы опираясь на него, а въ правой держитъ опущенный мечъ; съ плечъ генерала спадаетъ плащъ. Фигура генерала сдѣлана изъ темной бронзы. На памятникѣ лаконическая надпись, извѣстная всему міру: „На Шипкѣ все спокойно".

Памятникъ обращаетъ на себя вниманіе по своему замыслу и художественности исполненія; не меньшій интересъ представляетъ и его гранитная часть въ техническомъ отношеніи. Гранитная скала, на которой стоитъ фигура героя, какъ уже замѣчено, зиждется на такомъ же подножьѣ, представляющемъ собою три ступени; все подножье восьмигранной формы. Ширина подножья у нижней ступени 7½ арш.; ширина собственно нижней части скалы—3¼ арш.; высота ступеней—1 арш. 2 вершка, высота скалы до поверхности, на которой установленъ бронзовый монументъ — 3½ арш., а до основанія креста — 5 арш., общая же высота памятника, отъ земли до конца креста, 6 арш. 10 вершковъ. Самая скала состоитъ изъ 8 кусковъ гранита изъ новоукраинскихъ ломокъ г. Пронина, вѣсомъ до 4.500 пудовъ, причемъ лишь одинъ верхній кусокъ, на которомъ зиждится крестъ, вѣситъ около 70 пудовъ, остальные же значительно бо́льшихъ размѣровъ; самый же большой кусокъ—нижній съ лицевой стороны, на которомъ высѣчена надпись — до 1.200 пудовъ; для перевозки этого куска потребовались особыя старанія. Общій вѣсъ всѣхъ гранитныхъ частей со ступенями до 12.600 пудовъ.

»Утро на Днѣпрѣ«

Картина г. Орловскаго

Г. Орловскій давно уже стоитъ во главѣ нашихъ пейзажистовъ. При чудеснѣйшемъ объективномъ знаніи природы, которую г. Орловскій изучилъ въ совершенствѣ, его картины обаятельно дѣйствуютъ на зрителя въ особенности тѣмъ, что г. Орловскій— не сухой протоколистъ, онъ не фотографируетъ бездушно природу, а умѣетъ найти въ ней поэтическій элементъ. Въ этомъ отношеніи въ особенности хороша его картина „Утро на Днѣпрѣ", бывшая на послѣдней академической выставкѣ. Днѣпръ виднѣется на картинѣ во всей его прелести; тихій лѣтній день: вода, какъ зеркало; на заднемъ планѣ — красивый берегъ, весь въ зелени, облитый солнечными лучами; на первомъ планѣ — большая лодка, и нѣсколько рыбаковъ хлопочутъ у невода, собираясь отправиться ловить рыбу. Картина и въ оригиналѣ, и въ воспроизведеніи гравюрой производитъ чарующее впечатлѣніе.

»Юность Самсона«

Картина Бонна

Въ нашихъ обозрѣніяхъ парижскаго Салона (№ 1166) намъ уже случилось говорить о картинѣ Бонна „Юность Самсона". Въ нынѣшнемъ Салонѣ картина эта производила значительное впечатлѣніе, хотя знаменитый художникъ, выбирая такой сюжетъ и обрабатывая его совершенно своеобразно, окончательно вышелъ изъ предѣловъ моднаго нынче реализма въ искусствѣ. Смотря на эту картину, кажется, что мы имѣемъ дѣло съ художественнымъ произведеніемъ не конца XIX столѣтія, а тридцатыхъ или сороковыхъ годовъ,—до такой степени идеалистическая точка зрѣнія и романтизмъ играютъ въ немъ первенствующую роль. По заглавію картины можно было бы предположить, что это историческая картина, и что художникъ намѣревался изобразить намъ историческаго Самсона, какимъ онъ представляется намъ въ библіи. Но въ дѣйствительности на картинѣ ничего этого нѣтъ: Самсонъ Бонна вовсе не историческій Самсонъ, а просто юноша атлетическаго сложенія, который пробуетъ силу въ борьбѣ со львомъ. Тѣло Самсона прекрасно по своимъ роскошнымъ формамъ; левъ также превосходно написанъ. Но если въ картинѣ нѣтъ ничего историческаго, то въ ней есть нѣчто другое, гораздо болѣе важное: въ Самсонѣ французскій художникъ желалъ олицетворить физическую силу и энергію юности. Достигъ онъ этого въ совершенствѣ.

Театръ, искусства, музыка

Искусства

— 18 (30) іюня закрылся парижскій Салонъ въ „Елисейскихъ поляхъ". Отъ входной платы выручено 315.000 фр. (въ 1890 г. выручка равнялась 238.000, въ 1889 г.—189.000 фр.). Безплатно выставку осматривали 210.000 посѣтителей.

— Высшій совѣтъ изящныхъ искусствъ въ Парижѣ рѣшилъ, что отнынѣ пенсіонеры по части искусствъ могутъ сами выбирать себѣ мѣстопребываніе въ Италіи, не ограничиваясь непремѣнно Римомъ, какъ было до сихъ поръ, а съ третьяго года они могутъ работать и во всѣхъ другихъ странахъ Европы, съ разрѣшенія директора парижской академіи художествъ. Особая комисія при академіи пришла къ заключенію, что государство не можетъ отказывать женщинамъ въ художественномъ образованіи, какое оно даетъ мужчинамъ, но что невозможно въ теперешнемъ помѣщеніи „École des beaux arts" допускать женщинъ.

— Превосходный образецъ живописи Рубенса, стоявшій на мольбертѣ въ салонѣ парижанина г-на Бріена, недавно совершенно разрушенъ вломившимися въ его квартиру ворами. Картина изображала кающуюся Магдалину; высота ея въ рамѣ — 3 метра; она была застрахована отъ огня за 100.000 франковъ.

Театръ и музыка

— Репертуаръ московской имп. оперы на сезонъ 1891—92 г. предполагается въ такомъ видѣ: въ сентябрѣ будутъ поставлены: „Жизнь за царя", „Робертъ", „Русланъ и Людмила", „Лючія", „Мазепа", „Фаустъ", „Пророкъ", „Травіата", „Балъ-маскарадъ", „Отелло", „Сонъ на Волгѣ", „Марта"; въ октябрѣ: „Демонъ", „Евгеній Онѣгинъ", „Гугеноты", „Русалка", „Невѣста-лунатикъ", „Трубадуръ", „Пиковая дама" „Жидовка"; въ ноябрѣ: „Африканка", „Черевики", „Лоэнгринъ" „Севильскій цырюльникъ"; въ декабрѣ: „Аида", „Зигфридъ", „Гарольдъ", „Волшебная флейта"; въ январѣ: „Фенелла"; въ февралѣ: „Вражья сила" и наконецъ въ концѣ сезона: „Ролла" г. Симона.

— Перестройка варшавскаго Большаго театра подвигается дѣятельно, такъ что театръ этотъ въ обновленномъ видѣ будетъ открытъ 30 августа. На перестройку правительство отпустило 650.000 р., и работы были начаты весною 1890 г. Въ партерѣ будетъ находиться 326 креселъ; затѣмъ, кромѣ 4 офиціальныхъ ложъ къ авансценѣ, въ театрѣ имѣется 19 ложъ въ бенуарѣ (на 4 лица каждая), 23 ложи въ бель-этажѣ, 14 ложъ во 2-мъ ярусѣ, 70 мѣстъ въ балконѣ 2-го яруса, 247 мѣстъ въ галлереѣ и 281 мѣсто въ райкѣ, всего 1.190 мѣстъ. Размѣры зрительной залы сильно расширены сравнительно съ прежними; парапеты всѣхъ ложъ и галлерей — ажурные, сдѣланные изъ желѣза. Дерево вообще изгнано изъ употребленія въ варшавскомъ театрѣ; весь сценическій механизмъ желѣзный. Сзади сцены помѣщается обширная зала для балета, которая въ случаѣ надобности служитъ продолженіемъ сцены. Сама сцена имѣетъ 70 фут. въ ширину и 60 — въ длину, а съ балетною залою — 150 фут.; такова же и ея глубина — отъ низа до потолка. Театръ будетъ освѣщаться двумя тысячами электрическихъ лампъ съ накаливаніемъ. Отопляется онъ паромъ, хотя въ нѣкоторыхъ его частяхъ есть и другія системы отопленія. Особенная забота обращена на вентиляцію, и въ зрительной залѣ, между прочимъ, подъ каждымъ кресломъ партера и въ каждой ложѣ находится рѣшетка отъ каналовъ, доставляющихъ свѣжій воздухъ. Надъ сценою помѣщенъ обширный водяной резервуаръ; сцена отдѣляется отъ залы желѣзнымъ занавѣсомъ.

— Недавно въ Castiglione delle Stiviere (близъ Милана) дебютировалъ въ оперѣ „Рюи-Блазъ" нашъ соотечественникъ, баритонъ А. Н. Герасименко (по сценѣ Guerras). Этотъ пѣвецъ занимался болѣе двухъ лѣтъ въ Миланѣ у лучшихъ профессоровъ. Трудную баритонную партію въ названной оперѣ онъ выполнилъ съ рѣдкимъ успѣхомъ, какъ актеръ и какъ пѣвецъ. Миланскія газеты говорятъ объ его голосѣ, какъ объ экстраординарномъ.

— Берлинская Sing-Academie собирается справлять столѣтіе своего основанія. Учрежденіе это было основано въ свое время извѣстнымъ музыкантомъ Фашемъ въ 1791 г. Общество это начало свое существованіе при наличности 27 пѣвцовъ, а теперь оно считаетъ въ своихъ рядахъ болѣе 300 членовъ.

НОВОСТИ НАУКИ И ЦИВИЛИЗАЦІИ

Учебное дѣло

— Педагогическимъ совѣтомъ гимназій и прогимназій вновь разрѣшено, въ наиболѣе уважительныхъ случаяхъ, назначать дополнительные экзамены послѣ лѣтней вакацій тѣмъ изъ воспитанниковъ, которые, не удовлетворяя требованіямъ для перевода въ слѣдующій классъ безъ экзамена, но будучи вообще исправными учениками, не могли вовсе явиться на испытаніе или вынуждены были прервать его.

— Съ начала нынѣшняго учебнаго года техническое училище почтово-телеграфнаго вѣдомства преобразовывается въ электротехническій институтъ съ четырехгодичнымъ курсомъ.

Военное и морское дѣло

— Распоряженіемъ по морскому вѣдомству каспійскую флотилію и порты Каспійскаго моря постановлено изъять на будущее время изъ подчиненія главному командиру флота и портовъ Чернаго и Каспійскаго морей и присвоить этому послѣднему наименованіе главнаго командира черноморскаго флота и портовъ Чернаго моря. При этомъ директоръ маяковъ и лоціи Каспійскаго моря, по званію командира бакинскаго порта, подчиняется непосредственно управляющему морскимъ министерствомъ.

— При настоящемъ усиленномъ военномъ судостроеніи наши сталепрокатные заводы (Александровскій и Путиловскій) не успѣваютъ заготовлять матеріалъ, необходимый для постройки корпусовъ броненосцевъ. Вслѣдствіе этого морское министерство, не желая пользоваться иностраннымъ матеріаломъ, приступило къ расширенію сталедѣлательныхъ и прокатныхъ мастерскихъ на Адмиралтейскихъ и Ижорскихъ заводахъ, находящихся въ посадѣ Колпино. Въ новыхъ мастерскихъ можно будетъ выдѣлывать ежегодно около 400 тысячъ пудовъ стали, причемъ желѣзо, необходимое для изготовленія броневыхъ плитъ, будетъ доставляться съ казенныхъ горныхъ заводовъ.

Медицина и гигіена

— Бактеріологическая станція, устраиваемая при казанскомъ ветеринарномъ институтѣ, должна явиться важнымъ разсадникомъ бактеріологическаго изученія и связанныхъ съ нимъ противоэпидемическихъ прививокъ. Министерство внутреннихъ дѣлъ и военное, по слухамъ, намѣрены прикомандировать къ станціи цѣлый штатъ состоящихъ въ ихъ вѣдѣніи ветеринарныхъ врачей, которые затѣмъ, по окончаніи занятій, будутъ распредѣлены по всѣмъ мѣстностямъ имперіи, гдѣ часто свирѣпствуютъ различныя эпизоотіи.

— Профессоръ Теиссье въ Ліонѣ утверждаетъ, что открылъ бациллу гриппа.

Географія и этнографія

— Изверженіе лавы изъ кратеровъ Везувія усилилось; лава течетъ обильно. Подойти къ старому кратеру опасно; конусъ его изо дня въ день медленно опускается по случаю пустотъ, образовавшихся подъ нимъ. Образовался новый кратеръ меньшаго размѣра и много расщелинъ. Попасть на обсерваторію и видѣть Пальміери рѣшительно невозможно. Настоящее изверженіе имѣетъ нѣкоторое сходство съ изверженіемъ, отъ котораго погибла Помпея, но теперь лава протекаетъ по разнымъ каналамъ. Предшествовавшія изверженія предсказаны были сейсмографомъ. Обсерваторія, по всей вѣроятности, будетъ разрушена; уже въ настоящее время лава наполняетъ рвы, окружающіе холмъ. на которомъ построено зданіе обсерваторіи.

— Въ г. Санъ-Хосе, въ Калифорніи, 29 іюня было очень сильное землетрясеніе, сопровождавшееся сильнымъ подземнымъ гуломъ. Первый подземный ударъ былъ такъ силенъ, что башня въ 240 футовъ высоты покачнулась въ сторону по меньшей мѣрѣ на 10 футовъ. Во всемъ городѣ началась страшная паника, и самъ городъ качался, какъ корабль на волнахъ. При второмъ ударѣ зданія города волнообразно поднимались и опускались; одно каменное зданіе обрушилось; много трубъ попадало, стекла въ окнахъ разбились, и въ домахъ разныя хрупкія вещи, въ родѣ фарфоровой и стеклянной посуды, оказались разбитыми.

— На пароходѣ „Kite“ изъ Нью-Іорка отправилась къ сѣверному полюсу экспедиція, организованная морскимъ инженеромъ Перри и состоящая изъ 16 лицъ. Экспедиція направилась къ Гренландіи, гдѣ она покинетъ пароходъ и къ полюсу отправится на саняхъ.

— Подъ предводительствомъ профессора Лесли Ли отправилась новая арктическая экспедиція, состоящая изъ 17 студентовъ. Она сперва высадится въ Галифаксѣ, чтобъ взять необходимый провіантъ и запасы, затѣмъ направится на 300 миль сѣвернѣе отъ Нортумберланда и оттуда къ южной части страны эскимосовъ. Въ Гамильтонѣ четверо членовъ отдѣлятся отъ экспедиціи съ цѣлью добраться до водопадовъ Большой рѣки, достигающихъ, по слухамъ, 2 000 фут. высоты. Затѣмъ вся компанія будетъ продолжать экспедицію и посѣтитъ Намъ, Оккэкъ, Лабрадоръ и пр. съ этнографическими цѣлями. Экспедиція имѣетъ при себѣ усовершенствованный эдиссоновскій фонографъ, въ который намѣрена собирать памятники языка эскимосовъ.

Исторія и археологія

— Новѣйшія раскопки въ Аѳинахъ дали весьма цѣнные результаты въ археологическомъ отношеніи. Относящаяся къ римскому времени Агора большею частью уже откопана, и для окончанія этого важнаго дѣла нужна лишь покупка сосѣдняго дома; мраморный полъ и колонны большею частью хорошо сохранились. Прокладка втораго пути на желѣзной дорогѣ изъ Пирея въ Аѳины повела къ открытію чрезвычайно интересной части древнихъ Аѳинъ, въ которой находился древній базаръ. Тамъ находился также храмъ грацій, какъ видно изъ найденныхъ трехъ мраморныхъ досокъ. Важнѣйшимъ же открытіемъ является подлинное произведеніе знаменитаго ваятеля Праксителя, жившаго въ срединѣ четвертаго вѣка до Р. Хр. и бывшаго ученикомъ Скопаса, съ которымъ вмѣстѣ онъ работалъ надъ отдѣлкою знаменитаго мавзолея въ Галикарнассѣ. Находка съ его именемъ состоитъ изъ четыреугольнаго куска паросскаго мрамора, составлявшаго, какъ полагаютъ, подножіе какого либо жертвеннаго дара; она была устроена въ память 3-хъ лицъ — отца и двухъ сыновей, которые изображены на лошадяхъ, на трехъ сторонахъ памятника; на четвертой же сторонѣ находится легенда; выраженіе фигуръ и положеніе лошадей отличаются необыкновенною живостью. Надѣются отыскать и недостающую часть этого памятника, такъ какъ раскопки будутъ доведены до глубины въ полтора метра.

— Въ токмакскомъ уѣздѣ однимъ крестьяниномъ села Аламединъ найденъ въ двухъ верстахъ отъ несторіанскаго кладбища и представленъ по начальству цѣнный кладъ, состоящій изъ 3 золотыхъ брошекъ, 3 золотыхъ перстней, 27 золотыхъ пластинокъ съ ушками и 2 такихъ же шариковъ, наконецъ двухъ-трехъ десятковъ различныхъ драгоцѣнныхъ камней и жемчуга.

Пути сообщенія и телеграфъ

— Комитетъ министровъ разрѣшилъ произвести изысканія новыхъ желѣзнодорожныхъ путей отъ Глухова до Брянска и отъ Брянска черезъ Калугу до Москвы.

— На разсмотрѣніе одного изъ высшихъ правительственныхъ учрежденій внесены проекты: а) соединенія Вольска каналомъ съ Ураломъ, причемъ для выполненія этого предпріятія намѣчены рѣка Большой Иргизъ и русла рѣкъ Большой и Малый Узунгей, и б) сооруженія канала между Западною Двиною и Днѣпромъ, который соединитъ рѣку Оршицу, впадающую въ Двину около Витебска. Для осуществленія послѣдняго предпріятія учреждается акціонерное общество, представившее на утвержденіе правительства проектъ своего устава.

— Правительство бухарскаго эмира подписало контрактъ съ подрядчикомъ Вильнеромъ на постройку шоссе въ тринадцать верстъ, отъ желѣзнодорожной станціи Бухара до города.

Политехника

— Извѣстный американскій электрикъ Грей вскорѣ обнародуетъ свое новое открытіе — описаніе инструмента, предназначеннаго замѣнить современный телеграфъ. Инструментъ называется „телавтографъ“. Онъ воспроизводитъ въ пунктѣ прибытія телеграммы факсимиле ея такъ, какъ оно написано въ пунктѣ подачи депеши. Такимъ образомъ рисунки и діаграмы могутъ быть посылаемы по телеграфу. Грей основалъ спеціальную мастерскую въ „Highland-Park“ въ Чикаго и намѣренъ вступить въ конкуренцію съ телеграфными и телефонными линіями.

Сельское хозяйство

— Въ настоящее время агрономическіе инспектора существуютъ въ пермской, вятской, новгородской, херсонской губ. и рузскомъ уѣздѣ московской губ. Практическая польза, приносимая агрономическими инспекторами, оказалась настолько значительною, что существуетъ предположеніе постепенно учредить должности инспекторовъ во всѣхъ полосахъ и районахъ имперіи, набирая для этой цѣли по одной губерніи въ каждой полосѣ ежегодно. Институтъ агрономическихъ инспекторовъ будетъ комплектоваться изъ слушателей высшихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній.

Выставки

— Съ будущаго года при открытіи кустарныхъ выставокъ или выставокъ сельско-хозяйственныхъ съ кустарными отдѣлами предположено выдавать кустарямъ за лучшіе экспонаты, вмѣсто денежныхъ наградъ и медалей, необходимые для нихъ инструменты; въ послѣднихъ кустари сильно нуждаются, а нерѣдко и не знаютъ, гдѣ можно пріобрѣтать подобныя орудія.

ПАРИЖСКІЙ КУРЬЕРЪ

Вещи, привезенныя изъ Парижа г-жею Жосселенъ, привлекаютъ большое вниманіе публики на московской выставкѣ. Въ самомъ дѣлѣ, невозможно найти дамскихъ корсетовъ лучшаго фасона и болѣе элегантныхъ по внѣшности, а также болѣе изысканнаго тончайшаго бѣлья, болѣе кокетливыхъ юбокъ, вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ отвѣчающихъ благородному вкусу.

Вообще г-жа Жосселенъ — Парижъ, 25, улица Louis le Grand — пользуется заслуженной репутаціей лучшей корсетницы среди свѣтскихъ дамъ, которыя любятъ утонченность въ туалетѣ.

Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами французской выставки рѣшило успѣхъ послѣдней; съ тѣхъ поръ все идетъ какъ нельзя лучше, и число ежедневныхъ посѣтителей постоянно возрастаетъ. Всѣ французскіе экспоненты, находящіеся въ Москвѣ, были несказанно очарованы и восхищены милостивой благосклонностью и безконечно лестнымъ вниманіемъ Ихъ Величествъ, находившихъ слово одобренія и деликатной похвалы всѣмъ отраслямъ промышленности, заслуживающимъ интереса. Г-нъ Герленъ, президентъ отдѣла благовонныхъ товаровъ, былъ особенно польщенъ и осчастливленъ присутствіемъ Государя Императора и Государыни Императрицы, удостоившихъ остановиться въ его салонѣ и похвалить какъ живописную изящную группировку матеріала, такъ и превосходство продуктовъ. Высочайшія особы соблаговолили попробовать нѣкоторые сорта знаменитыхъ духовъ Герлена и даже освѣжились „Русскимъ“ о-де-колономъ его изготовленія.

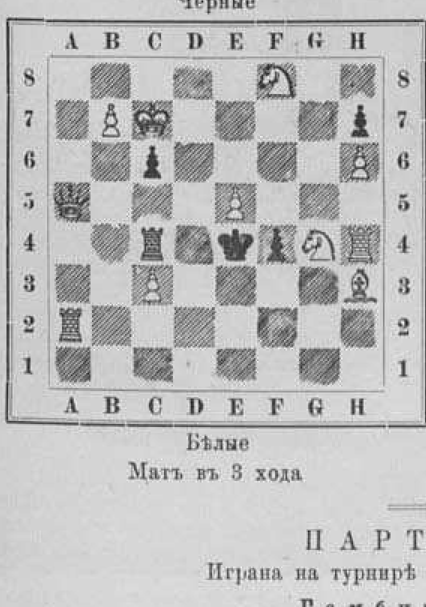
ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1381

P.-G.-L. Fotheroill

(2-й призъ на конкурсѣ задачъ „East Central Times“)

Черные



Бѣлые

Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1382

Th. Taverner

(Изъ „British Chess Magazine“).

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 947

Играна на турнирѣ въ Манчестерѣ въ 1890 г.

Гамбитъ Эванса

	I. H. Blockburne Бѣлые	V. Scheve Черные
1.	e2—e4	e7—e6
2.	d2—d4	d7—d5
3.	К b1—c3	К g8—f6
4.	С c1—g5	С f8—e7
5.	e4—e5	К f6—d7
6.	С g5 : e7	Ф d8 : e7
7.	Ф d1—d2	a7—a6
8.	К c3—e2	c7—c5
9.	c2—c3	К b8—c6
10.	f2—f4	c5 : d4
11.	c3 : d4	Ф e7—b4
12.	К g1—f3	К d7—b6
13.	К e2—c3	С c8—d7
14.	Л a1—c1	К b6—c4?
15.	С f1 : c4	d5 : c4*a*)
16.	К c3—e4	b7—b5*b*)
17.	К e4—d6†	Кр e8—e7
18	Л c1—c3	Ф b4—a5
19	0—0 *c*)	f7—f5
20	Ф d2—f2	Кр e7—f8*d*)
21.	К f3—g5	h7—h6
22.	Л c3—h3	К c6—d8
23.	Ф f2—f3	Л a8—a7
24.	Ф f3—h5	Кр f7—g8*e*)
25.	К d6—c8	Ф a5—d2*f*)
26.	Л f1—d1	Ф d2 : d1†
27.	Ф h5 : d1	С d7 : c8
28.	d4—d5	Л a7—d7
29.	Ф d1—h5	Черные сдались.

Примѣчанія къ партіи

a) Если 15... Ф b4 : c4, то 16. К c3—e4 и затѣмъ 17. К e4—d6† и т. д.

b) Вѣроятно, нѣсколько лучше было бы сначала помѣняться ферзями.

c) Повидимому значительно сильнѣе было бы сперва 19. f4—f5, угрожая: 20. Ф d2—g5†, Кр e7—f8; 21. f5—f6 и т. д.

d) Если 20... Ф a5 : a2, то 21. Ф f2—h4†, Кр e7—f8; 22. К f3—g5, угрожая 23. К g5 : h7†, Кр f8—g8; 24. К h7—f6† и т. д.

e) Бѣлые угрожали 25. К g5 : e6† и если 25... С d7 : e6, то 26. Ф h5—e8×, если же 25... К d8:e6, то 26. Ф h5—f7×.

f) Черные не могутъ спасти качества, такъ какъ если 25... Л a7 ∞, то 26. К c8—e7†, Кр g8—f8; 27. К e7-g6† и 28. К g6 : h8.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ №№ 1161, 1163 и 1164)

1361. *E. Orsini.* 1. Л f7—f1, g2 : f1; 2. К e3 : f1† и 3. С g5—e3×. (*Вар. a*) 1... Кр h2—g3; С a8—f3 и 3. С g5—f4× или 3. К e3 : f1×.

1362. *H. von Düben.* 1. a3—a4, ∞; 2. Матъ различными способами.

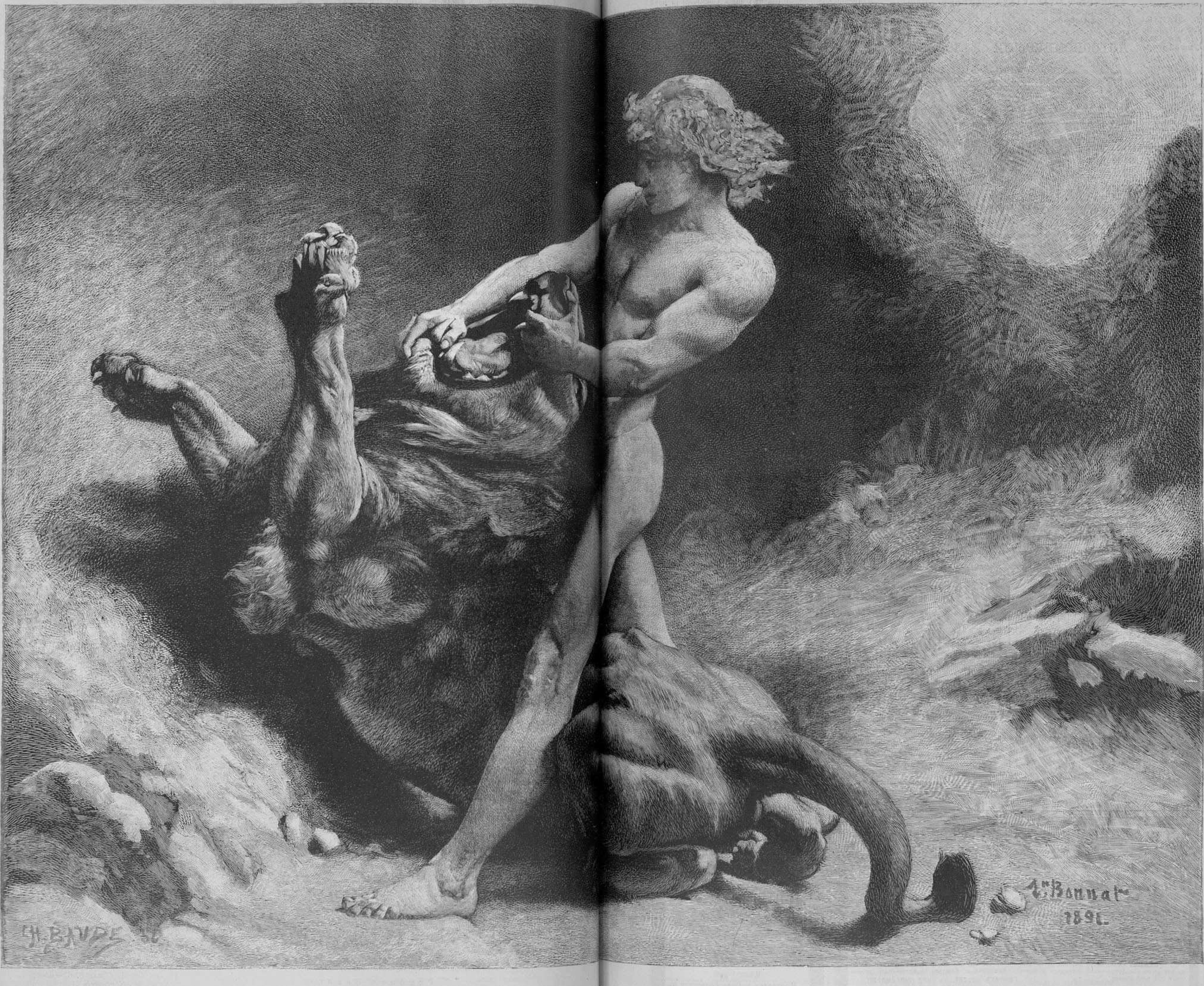
1363. *F. Healey.* 1. Ф a2—e6†, Кр e5 : e6; 2. К h7 : g5† и 3. d3—d4×. (*Вар. a*) 1... d7 : e6; 2. К h7—f8 и 3. К f8—g6 или d7× или 3. d3—d4×.

1364. *M. Ehrenstein.* 1. Ф a8—g8, ∞; 2. Матъ различными способами.

1365. *I. Kesl.* К c4—d2, Кр d4 : e3 2. Ф c1—e1† и 3. К d2—b3×. (*Вар. a*) 1... Кр d4—e5; 2. Ф c1—c7† и 3. К d2—e4× или 3. К e3—f5×. (*Вар. b*) 1... С f4 : e3; 2. Ф c1—b2† и 3. К d2—e4×. (*Вар. c*) 1... g4—g3; 2. К d2—f3† и 3. С f7—d5×. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ 2. К e3 : g4 и 3. Ф c1- c4×.

1366. *Z. Bennecke.* 1. h e3—c2, ∞ 2. Матъ различными способами.

Всю корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію „Всемірной Иллюстраціи“.



Парижскій Салонъ. — »Юность Сампсона«. Картина Л. Бонна.

Гравировалъ [illegible], въ Парижѣ.

Некрологъ

Бронзаръ-фонъ-Шеллендорфъ Пауль, прусскій ген.-отъ-инф., командиръ 1-го арм. корпуса, съ 3 марта 1883 г. по 8 апрѣля 1889 г. прусскій военный министръ, † 25 іюня близь Браунсберга, на 62 году.

Веберъ Вильгельмъ-Эдуардъ, знаменитый физикъ, профессоръ геттингенскаго университета, † 23 іюня въ Геттингенѣ, на 87 году.

Ганусъ Эммануилъ, выдающійся сельскій хозяинъ и сел.-хоз. писатель, † 14 іюня въ Прагѣ, на 77 году.

Дельпортъ, капитанъ бельгійской службы, начальникъ ученой экспедиціи въ Африку, замѣчательный геодезистъ, † 25 мая въ Маніанто, на южномъ берегу Конго, 47 лѣтъ.

Долгоруковъ Владиміръ Андреевичъ, князь, бывшій московскій генералъ-губернаторъ, † 1 іюля (19 іюня) въ Парижѣ, 81 года.

Лафонтенъ Эдмундъ де-, единственный люксембургскій поэтъ на мѣстномъ нарѣчіи, авторъ множества веселыхъ шутокъ и народныхъ стихотвореній подъ псевдонимомъ „Dick“, † 24 іюня въ Віанденѣ.

Хаукшау, знаменитый англійскій инженеръ, строитель северскаго туннеля, двухъ мостовъ на Темзѣ, различныхъ жел. дорогъ въ Англіи и за ея предѣлами, амстердамскаго канала и пр., † въ началѣ іюня въ Лондонѣ, 80 лѣтъ.

Чечулинъ Павелъ Дмитріевичъ, начальникъ депо 1-го участка варшавской жел. дороги, † во второй половинѣ мая въ Спб.

Шембекъ Станиславъ-Феликсъ, графъ, извѣстный польскій художникъ, † 28 мая въ Познани, близъ Острова.

Астрономическій календарь

17—31 іюля 1891 г.

Іюль.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-Петербургѣ. Восход. солнца	Заход. солнца	Восход. луны	Заход. луны	Въ Москвѣ. Восход. солнца	Заход. солнца	Восход. луны	Заход. луны
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
17	12 6.2	3 31	8 40	10 47в	3 10в	3 56	8 12	11 13в	2 45в
19	12 6.2	3 36	8 35	11 23	6 15	4 0	8 9	—	5 30
21	12 6.1	3 41	8 30	0 2у	8 20	4 4	8 5	0 50у	7 32
23	12 5.9	3 46	8 25	2 22	9 6	4 8	8 2	3 0	8 35
25	12 5.7	3 51	8 21	5 13	9 21	4 12	7 56	5 34	9 5
27	12 5.5	3 55	8 15	7 56	9 27	4 16	7 52	8 4	9 23
29	12 5.2	4 0	8 9	10 34	9 32	4 20	7 48	10 27	9 41
31	12 4.9	4 5	8 3	1 19в	9 40	4 24	7 44	1 0в	10 2

Солнце въ созвѣздіи Рака.

Луна въ послѣдней четверти 16, въ новолуніи 23 іюля, въ первой четверти 31 іюля.

Планеты: Меркурій къ востоку отъ солнца. Венера видна утреннею звѣздою. Марсъ 17 іюля въ соединеніи съ солнцемъ. Сатурнъ и Уранъ также на небѣ днемъ. Юпитеръ виденъ во вторую половину ночи.

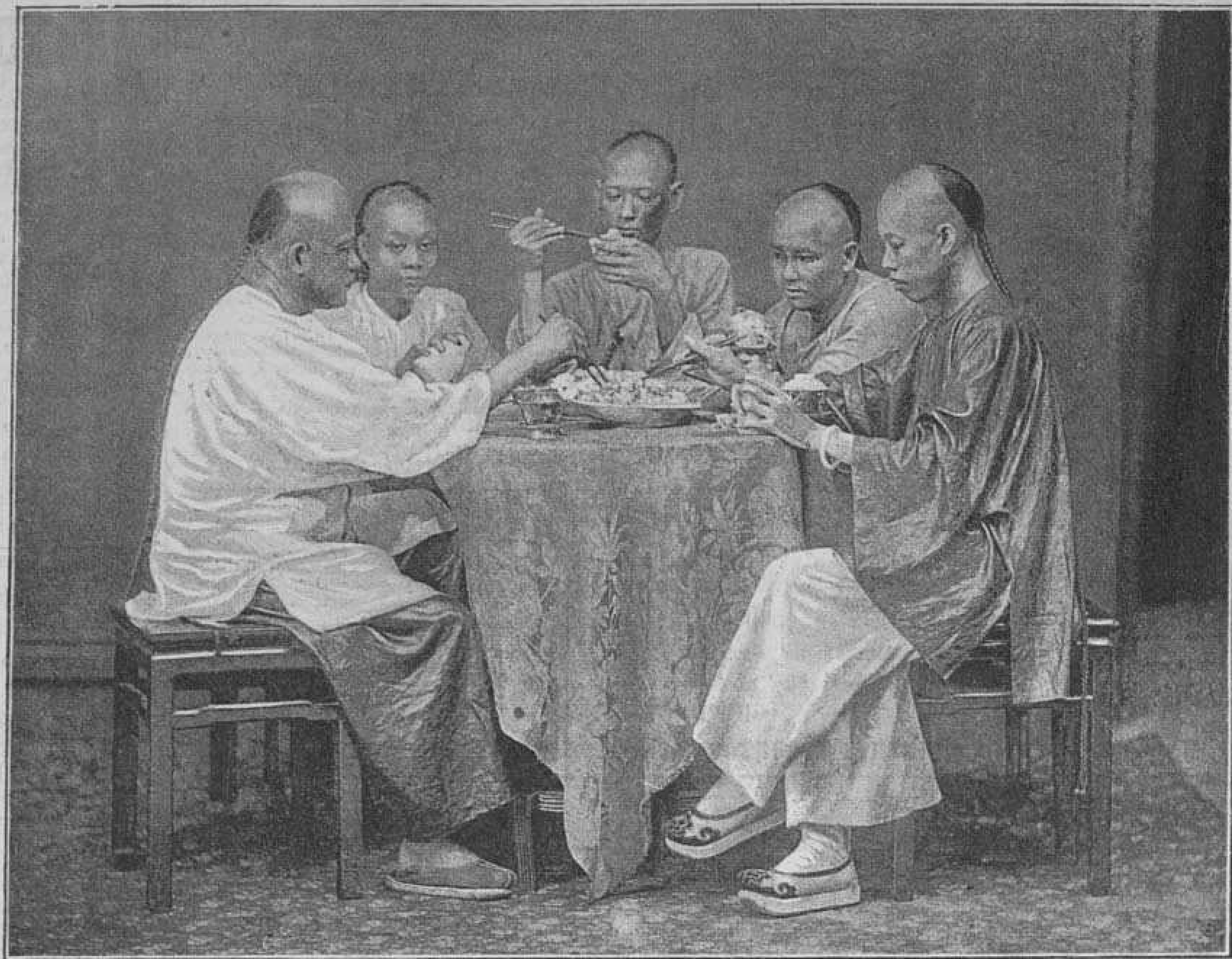
Содержаніе текста

Рисунки

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

Смѣсь

Условія питанія арабовъ въ Сахарѣ. Обитатели африканскихъ степей, ведущіе кочующій образъ жизни, переполняютъ свой желудокъ, если случай доставитъ имъ добычу, и, наоборотъ, способны голодать по нѣсколько дней, питаясь одною только водой. Французскій путешественникъ Фуро, посѣтившій южныя окраины Сахары, говоритъ, что трудно представить себѣ, съ какими затрудненіями сопряжено продовольствованіе въ пустынѣ какъ для единичныхъ путешественниковъ, такъ въ особенности для каравановъ. Пищевые продукты быстро портятся подъ вліяніемъ палящихъ лучей солнца; вода въ мѣхахъ также загниваетъ. Если попадется на пути родникъ, то прежде чѣмъ освѣжиться его водой, нужно очистить ее отъ наноснаго песка, на что приходится употреблять немало времени. Но не въ примѣръ труднѣе добыть себѣ въ пустынѣ что-либо съѣдобное. При такихъ условіяхъ арабы съ малолѣтства привыкаютъ выносить всевозможныя лишенія и ни при какихъ обстоятельствахъ не теряютъ ни бодрости духа, ни энергіи. Ихъ выносливость изумительна. Тотъ же путешественникъ разсказываетъ, что сопровождавшимъ его въ южной Сахарѣ одиннадцати арабамъ удалось однажды убить двѣ большія серны съ двумя при нихъ дѣтенышами. Подъ вечеръ они сжарили въ котлѣ всѣхъ четырехъ животныхъ и съѣли цѣликомъ въ одинъ присѣстъ. Послѣ такого обильнаго ужина, котораго хватило бы для двадцати европейцевъ по меньшей мѣрѣ на три дня, арабы ничего не ѣли болѣе двухъ сутокъ. Въ другой разъ Фуро былъ свидѣтелемъ обжорства пожилаго араба, которому понадобилось нагнать въ степи караванъ, ушедшій впередъ на нѣсколько десятковъ верстъ. Его снабдили провизіей на пять сутокъ, но онъ не взялъ ее съ собою, а тутъ же съѣлъ всю безъ остатка, причемъ замѣтилъ, что его желудокъ лучше всякаго мѣшка сбережетъ ему пищу и не обременитъ верблюда лишнею ношей. На четвертый день онъ догналъ караванъ, но трое сутокъ провелъ въ пути безъ пищи.



Китайцы за обѣдомъ.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ „Память Азова".

Автотипія Эд. Гоппе съ фотографіи отъ спеціальнаго корреспондента »Всем. Илл.« г. Н. Б.

Части тѣла дьявола на землѣ. „Echo de Paris" передаетъ слѣдующую любопытную легенду: „когда дьяволъ былъ сверженъ съ неба, онъ упалъ на землю и разбился на части; причемъ различныя части его тѣла упали въ различныя страны. Вслѣдствіе подобнаго распредѣленія частей тѣла дьявола, народамъ этихъ странъ приписываютъ особенности, смотря по упавшимъ раздробленнымъ частямъ дьявола. Такъ въ Испанію упала голова дьявола, потому испанцы такъ горды и заносчивы, въ Турцію — руки, оттого турки такъ жадны, хищны и склонны къ грабежу, въ Италію — сердце, оттого итальянцы такъ влюбчивы; животъ дьявола упалъ въ Германію, вслѣдствіе чего нѣмцы сдѣлались очень обжорливы, а такъ какъ ноги дьявола остались во Франціи, то французы очень любятъ бѣгать за хорошенькими женщинами.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 663).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 27-го іюня 1891 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ"

№ 1172. Годъ XXIII. | 6-го іюля 1891 г. | Томъ XLVI. № 2.

Спасовъ скитъ, харьковской губ. — Храмъ Христа Спасителя Преславнаго Преображенія на мѣстѣ катастрофы 17-го октября 1888 г. близь ст. Борки, заложенный 21-го мая. Проектъ архитектора г. Марфельда.

Съ фотографіи А. К. Федецкаго, въ Харьковѣ, гравировалъ В. Зейпель.

Плаваніе фрегата „Память Азова“

Спеціальная корреспонденція „Всемірной Иллюстраціи“

XXXII

Гонконгъ и Кантонъ

Оставляя Сайгонъ, можно было надѣяться разстаться съ тропической духотою, которая за пять мѣсяцевъ порядочно измучила привыкшихъ къ прохладѣ россіянъ.

Дѣйствительно, черезъ два дня, по мѣрѣ удаленія къ сѣверу, ощутилась существенная разница въ температурѣ, и ночью вмѣсто 24°, уже было только 17°, а затѣмъ и еще ниже. На четвертый день въ ночь фрегатъ подошелъ ко входу на гонконгскій рейдъ — при угрожающемъ состояніи погоды. Черныя тучи нависли надъ моремъ, молнія почти безпрерывно прорѣзывала небо. Налетѣло нѣсколько шкваловъ съ дождемъ, но море было относительно покойно. Ходко шелъ впередъ трехтрубный колоссъ, и тѣсно слѣдовали за нимъ его спутники, а какъ только солнце, взойдя, освѣтило море, то впереди показались лодки „Манджуръ“ и „Кореецъ“, ожидавшія у входа.

Обмѣнявшись позывными сигналами и получивъ сигналомъ же извѣщеніе, что лоцмановъ нѣтъ, съ фрегата „Память Азова“ было приказано флагами слѣдовать въ строѣ кильватера, и всѣ суда пошли полнымъ ходомъ на рейдъ.

Пройдя узкость пролива, встрѣтили уходящій японскій крейсеръ „Шихайя“, который салютовалъ флагу Наслѣдника Цесаревича, а затѣмъ на рейдѣ оказались стоящіе на якорѣ два китайскихъ крейсера, шесть англійскихъ и одно французское судно. Общій салютъ ихъ съ послѣдующими отвѣтами фрегата производилъ въ нѣкоторомъ родѣ боевое впечатлѣніе.

Какъ только фрегатъ отдалъ якоря, на него прибыли консулъ, представители нашей миссіи въ Пекинѣ, китайскіе командиры и секретарь Ли-Хунъ-зана, знаменитаго правителя сѣвернаго Китая, а вслѣдъ за ними англійскія морскія власти; мѣстный губернаторъ прибылъ, испросивъ сначала разрѣшеніе представиться Государю Наслѣднику Цесаревичу.

Въ 11¹/₄ часовъ послѣдовалъ торжественный съѣздъ Его И. Высочества на берегъ, сопровождавшійся салютомъ изъ орудій всѣхъ судовъ и посылкою людей по реямъ. На пристани находились всѣ власти съ губернаторомъ во главѣ, почетный караулъ и музыка. По городу Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ ѣхать съ губернаторомъ въ коляскѣ, которую эскортировали конные полицейскіе, индѣйцы по происхожденію. Замѣчательно, что одинъ изъ нихъ, узнавъ, что Его Имп. Высочество изволилъ посѣтить его родной край, не могъ удержать своего искренняго восторга.

Послѣ посѣщенія губернаторскаго дома, Наслѣдникъ Цесаревичъ возвратился вмѣстѣ съ принцемъ Георгіемъ Георгіевичемъ на фрегатъ при новомъ салютѣ батарей. Сѣрая погода съ дождемъ по временамъ содѣйствовала усиленію того непригляднаго впечатлѣнія, какое производятъ гранитныя громады острова Гонконга, на которомъ расположенъ городъ Викторія.

Англичане первоначально довольствовались устройствомъ своихъ факторій въ китайскихъ портахъ, открытыхъ португальцами, но въ 1840 году заняли этотъ островъ съ намѣреніемъ сдѣлать изъ него опорный пунктъ и станцію для своихъ операцій на востокѣ. Не безъ колебаній они рѣшились на это, и не сразу эта колонія достигла успѣха — много было затрудненій и даже бѣдствій, но въ концѣ концовъ Гонконгъ сталъ на высотѣ требованія, и теперь здѣсь безусловно наиболѣе развитый морской портъ востока. Не довольствуясь многочисленными заливами, которыми изрѣзанъ островъ, англичане распространили свои строенія и склады на противоположный берегъ полуострова Каулонга, и здѣсь построены доки и батареи. Въ жаркое время года до послѣдняго времени было непріятно жить въ каменныхъ домахъ, расположенныхъ по уступамъ гранитныхъ скалъ. Сады, разведенные на привозной землѣ и искусственно орошенные, значительно смягчили обстановку, а постройка желѣзной дороги на вершину горы въ полторы тысячи футовъ открыла возможность основать тамъ обширную колонію для лѣтняго времени. Вагоны поднимаются и спускаются по рельсамъ помощью проволочныхъ канатовъ, которые натягиваетъ паровая машина, установленная на верху. Вся длина полотна — ровно миля; средній уклонъ 22°, но мѣстами достигаетъ 45°. Остроумное приспособленіе тормозовъ и телеграфа исключаетъ почти всякую возможность несчастной случайности. Все показываетъ, что Гонконгъ продолжаетъ развиваться, тогда какъ другіе порты этого берега Китая не оправдали чрезвычайныхъ ожиданій.

Стоянка фрегата „Память Азова“ и сопровождающей его эскадры на здѣшнемъ рейдѣ обусловливалась желаніемъ Его Императорскаго Высочества посѣтить городъ Кантонъ, лежащій въ 90 миляхъ по рѣкѣ того же имени, иначе называемой „Жемчужной“. Рѣка эта послѣ недавней войны съ французами заграждена сваями и ряжами, которые не позволяютъ проходить глубоко сидящимъ судамъ. Китайцы не уничтожаютъ этихъ преградъ, вѣроятно, въ надеждѣ отучить европейцевъ проходить къ нимъ въ рѣку. Такъ какъ въ числѣ судовъ тихоокеанской эскадры не оказалось парохода, сидящаго менѣе 11 футовъ, то былъ зафрахтованъ частный китайскій колесный пароходъ „Кіонгъ-Квангъ“, и въ концѣ 8-го часа утра 24 марта Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ перейти на этотъ пароходъ, и на немъ тотчасъ же былъ поднятъ флагъ Его И. Высочества. На пароходѣ былъ назначенъ вооруженный почетный караулъ при трехъ офицерахъ подъ начальствомъ флагъ-капитана эскадры С. Ф. Бауэра и хоръ музыки съ фрегата „Память Азова“. При громѣ салютовъ скрылся въ рѣку удостоенный высокой чести пароходъ, который сопровождали нѣкоторое время два минныхъ катера. Первоначально путь шелъ между мелкими островами, образующими здѣшнія шхеры, но затѣмъ открылись и плёса, и наконецъ во шли въ самую рѣку, текущую во всей ея бѣлесоватой мутности и грязи.

Китайское правительство видимо приняло мѣры для возможно большей торжественности встрѣчи. За 10 миль до города прибрежные гребни оказались уставленными войсками, причемъ солдаты держали въ рукахъ разноцвѣтные флаги. У городка Вампоа на пристани была воздвигнута арка и расположенъ почетный караулъ въ синихъ мундирахъ, а многосоттысячная толпа народа буквально покрывала берегъ. Пароходъ остановилъ ходъ только на нѣсколько минутъ, чтобы принять старшаго адъютанта вице-короля, высланнаго впередъ для предупрежденія и необходимыхъ справокъ. По мѣрѣ приближенія къ городу Кантонъ все сильнѣе становился затхлый запахъ, свойственный китайскимъ городамъ, и вмѣстѣ съ милліоннымъ населеніемъ на берегу обнаружилось полумилліонное на водѣ. Масса шлюпокъ и барокъ покрывала рѣку, и на нихъ многія поколѣнія смѣняли другъ друга, не касаясь земли, на которой тѣсно живущимъ.

Для приставанія была избрана такъ называемая Мандаринская пристань. Вице-король съ торжественной процессіей явился въ зеленыхъ носилкахъ и былъ принятъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ въ каютѣ, затѣмъ отправился обратно, получивъ согласіе Его И. Высочества принять завтракъ у него. Вслѣдъ за этимъ пароходъ отошелъ отъ пристани и сталъ на якорь въ рѣкѣ, окруженный полицейскими шлюпками, что было крайне необходимо въ виду безконечно назойливаго любопытства желтолицыхъ туземцевъ. Послѣ 4-хъ часовъ вечера Наслѣдникъ Цесаревичъ въ статскомъ платьѣ изволилъ съѣзжать на берегъ со свитою для осмотра близьлежащаго монастыря и храма, богатаго разнообразными изображеніями Будды, гдѣ содержатся священныя куры и свиньи. Тутъ же осмотрѣно было жилище одного богатаго китайца во всей его своеобразности, но не первобытности, такъ какъ нѣкоторые предметы обихода уже заимствованы отъ европейцевъ.

На слѣдующій день, совпавшій съ праздникомъ Благовѣщенія, состоялся торжественный съѣздъ на берегъ Его И. Высочества. Отъ мѣста стоянки парохода „Кіонгъ-Квангъ“ путь совершенъ на китайскомъ военномъ пароходикѣ. На пристани, кромѣ китайскихъ войскъ, былъ расположенъ судовой почетный караулъ и хоръ музыки. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ сѣсть въ паланкинъ желтаго императорскаго цвѣта, который несли восемь носильщиковъ; принцъ Георгъ помѣстился въ зеленомъ паланкинѣ, а лица свиты размѣстились по чинамъ въ послѣдующихъ. Караулъ предшествовалъ и сопровождалъ носилки Его Императорскаго Высочества по всѣмъ улицамъ, изъ которыхъ иныя были настолько узки, что на углахъ едва можно было поворачиваться; хоръ музыки игралъ марши, пока шествіе не вошло во дворъ вице-короля.

Его Императорское Высочество со свитою вошелъ въ пріемную залу или гостинную, гдѣ около 20 минутъ угощались и разговаривали по китайскому обычаю, послѣ чего перешли въ столовую; здѣсь былъ сервированъ столъ смѣшаннаго характера, и послѣдовалъ парадный завтракъ, продолжавшійся отъ полудня до 4 часовъ дня; во время завтрака игралъ хоръ музыки съ фрегата „Память Азова“, исполненіе котораго весьма понравилось китайцамъ. Были провозглашены официальные тосты, и вице-король изложилъ въ своей рѣчи соображеніе о пользѣ мира между великими сосѣдними государствами. По окончаніи завтрака Наслѣдникъ Цесаревичъ отправился обратно на пароходъ тѣмъ же порядкомъ, въ торжественномъ шествіи, а вице-король провожалъ Его И. Высочество до пристани и только тамъ откланялся.

Необходимо замѣтить, что паланкинъ желтаго цвѣта, съ императорскимъ дракономъ, никогда не былъ предложенъ въ Китаѣ членамъ иностранныхъ царствующихъ домовъ, и по отношенію къ Его Высочеству Наслѣднику Цесаревичу это составило одну изъ чрезвычайныхъ, по китайскимъ понятіямъ, почестей, возданныхъ по повелѣнію богдыхана.

На другой день утромъ состоялся частный съѣздъ на берегъ для осмотра мѣстныхъ достопримѣчательностей, а въ 1 часъ дня былъ завтракъ у французскаго консула. Вечеромъ Его Императорское Высочество изволилъ смотрѣть представленія японскихъ гимнастовъ и клоуновъ. Вечерняя иллюминація и фейерверки, дневные и ночные, были выполнены блистательно.

Отбытіе изъ Кантона обратно послѣдовало утромъ 27 марта, при торжественной обстановкѣ и салютахъ. По пути останавливались по нѣскольку часовъ у города Вампоа для осмотра таможняго морскаго училища, въ которомъ, однако, незамѣтно признаковъ изученія морскихъ наукъ; вѣрнѣе — это общеобразовательное училище для будущихъ моряковъ.

Въ 5 часовъ вечера пароходъ Кіонгъ-Квангъ при салютѣ всѣхъ судовъ вошелъ на гонконгскій рейдъ, и Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ перейти на фрегатъ „Память Азова“ на гребномъ катерѣ; флагъ Его И. Высочества былъ перенесенъ на фрегатѣ. Милостиво поздоровавшись съ командой и пройдя по фронту гг. офицеровъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ спустился въ свое помѣщеніе и пожелалъ остаться еще два дня на якорѣ. Ожидали прихода изъ Европы почтоваго парохода, на которомъ долженъ былъ прибыть фельдъегерь; и дѣйствительно вскорѣ прибыли не только письма, но также докторъ В. Н. Поповъ, который сопровождалъ изъ Бомбея великаго князя Георгія Александровича. Съ огромнымъ интересомъ разспрашивали всѣ о состояніи здоровья Его И. Высочества и несказанно радовались хорошимъ извѣстіямъ. Д-ръ Поповъ въ каютъ-кампаніи фрегата занялъ мѣсто М. Н. Храбростина, возвращающагося въ Россію на ближайшемъ пароходѣ, въ ожиданіи котораго онъ остался въ Гонконгѣ, простившись съ пристани съ своими сослуживцами, уходившими въ дальнѣйшее плаваніе.

Фрегатъ „Память Азова“ снялся съ якоря въ 5 часовъ вечера 29 марта и пошелъ въ сопровожденіи фрегата „Владиміръ Мономахъ“, крейсера „Адмиралъ Нахимовъ“ и двухъ китайскихъ крейсеровъ, а лодки „Кореецъ“ и „Манчжуръ“ были посланы впередъ, къ устью Янце-Кьянга.

Н. Б.

Политика

1-го (13-го) іюля 1891 года

Прошлая недѣля была кануномъ событія выдающейся важности въ области нашей внутренней политики. Съ того дня, когда пишутся эти строки, вступилъ въ дѣйствіе новый таможенный тарифъ, о которомъ намъ приходилось уже говорить въ нашемъ предыдущемъ обозрѣніи. За послѣдніе дни примѣненія прежняго тарифа биржевая спекуляція, дѣйствовавшая подъ непосредственнымъ вліяніемъ берлинскаго денежнаго рынка, пользовалась съ замѣчательнымъ искусствомъ значительно преувеличенными слухами о неурожаѣ, постигшемъ извѣстное число губерній Россіи. Нашъ заграничный курсъ стоялъ сравнительно довольно низко, подвергаясь постояннымъ колебаніямъ. Искусственный характеръ такого пониженія успѣлъ уже выясниться вполнѣ. Офиціально установлено, что Россіи вовсе не грозитъ такъ называемый „голодный годъ", и правительство имѣетъ въ рукахъ всѣ средства предупредить послѣдствія менѣе удовлетворительнаго, чѣмъ за послѣдніе годы, урожая, но до сихъ поръ успокоительный характеръ этихъ разъясненій не произвелъ еще такого дѣйствія, котораго отъ него слѣдуетъ ожидать. Въ знающихъ кружкахъ утверждаютъ, что съ введеніемъ въ дѣйствіе новаго таможеннаго тарифа положеніе перемѣнится къ лучшему, несмотря на продолжающееся недоброжелательство къ намъ берлинской биржи, повидимому, упускающей изъ виду, что наше министерство финансовъ можетъ нанести ей весьма чувствительный ударъ обратнымъ востребованіемъ очень крупныхъ запасовъ принадлежащаго ему золота, находящихся въ рукахъ германскихъ банкировъ. Существуютъ, во всякомъ случаѣ, серьезныя основанія надѣяться, что нынѣшнее положеніе не продержится долго, и что въ близкомъ будущемъ нашъ кредитный рубль снова получитъ ту размѣнную цѣнность, которую онъ имѣлъ въ теченіе всей прошлой зимы.

Въ области внутреннихъ событій менѣе общаго интереса слѣдуетъ упомянуть о введеніи въ дѣйствіе въ петербургской губерніи тоже съ 1 іюля института земскихъ начальниковъ. Такъ какъ собственно наша столица остается внѣ этого новаго порядка вещей, то интересъ этого событія является для здѣшней публики чисто платоническимъ.

Очень оживленные толки возбуждало также за всѣ послѣдніе дни ожидающееся прибытіе въ Кронштадтъ французской эскадры. Столичное наше общество сознаетъ какъ нельзя лучше политическую важность этого визита французскихъ моряковъ и съ радостнымъ нетерпѣніемъ готовится доказать это ожидаемымъ желаннымъ гостямъ. Съ особеннымъ интересомъ слѣдило оно всѣ эти дни за извѣстіями, касающимися плаванья эскадры контръ-адмирала Жерве, и съ искреннимъ удовольствіемъ узнало о знаменательно дружественномъ пріемѣ, сдѣланномъ этой эскадрѣ въ Копенгагенѣ маститымъ датскимъ королемъ Христіаномъ.

Изъ Копенгагена французскія суда отправились въ Стокгольмъ. Ко времени ихъ отплытія изъ водъ датской столицы шведскій король оказался въ отсутствіи, и германская печать попробовала было воспользоваться этимъ для толковъ о томъ, что упомянутый государь, не раздѣляя сочувствія своихъ подданныхъ къ Франціи, уѣхалъ нарочно для того, чтобы не встрѣтиться съ французскими моряками. Оказалось, однако же, что берлинскіе офиціозы ошиблись и приняли свои собственныя желанія за неизбѣжно имѣющій совершиться фактъ. Король Оскаръ II вернулся въ Стокгольмъ какъ разъ къ прибытію туда французской эскадры и въ первый же день этого прибытія удостоилъ сочувственнаго пріема контръ-адмирала Жерве.

А тѣмъ временемъ императоръ Вильгельмъ II выполнялъ очень сложную программу своего новаго путешествія въ Англію. Первые дни пребыванія въ этой странѣ молодаго германскаго государя и его супруги были исключительно посвящены семейно-придворнымъ празднествамъ, которыя отличались необыкновеннымъ блескомъ, и бесѣдамъ политическаго характера съ королевою Викторіею и съ главою британскаго министерства маркизомъ Салисбюри. Пока шли эти празднества и бесѣды, британское общественное мнѣніе успѣло уже высказаться по вопросу о присоединеніи Англіи къ тройственному союзу, поставленному на очередь визитомъ Вильгельма II. Въ печати и въ парламентѣ обнаружились явные признаки нежеланія такой политической комбинаціи, и дѣло дошло даже до чего-то въ родѣ демонстрацій, сочувственныхъ Франціи. Оппозиція потребовала отъ правительства объясненій насчетъ того, увидитъ ли она съ удовольствіемъ въ Англіи президента французской республики, — и товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ сэръ Джемсъ Фергюссонъ вынужденъ былъ дать уклончиво-утвердительный отвѣтъ, повторивъ еще разъ, что Англія не участвуетъ вовсе въ союзѣ среднеевропейскихъ державъ, и что даже ея новыя отношенія въ Италіи не представляютъ собою ничего обязательнаго, а ограничиваются желаніемъ британскаго правительства сохранить „*status quo*" на Средиземномъ морѣ.

При такихъ-то условіяхъ наступилъ день, когда пребываніе въ Англіи императора Вильгельма II должно было измѣнить свой первоначальный характеръ родственно-придворнаго визита къ британской государынѣ на характеръ визита, дѣлаемаго англійскому народу. Императоръ отправился изъ Виндзора въ Лондонъ, гдѣ его ожидалъ пріемъ лорда-мера столицы. На банкетѣ, послѣдовавшемъ въ городской ратушѣ (Гильдголлѣ), за этимъ пріемомъ Вильгельмъ II произнесъ первую со своего прибытія въ Англію рѣчь, и рѣчь эта оказалась безусловно миролюбиваго характера, безъ малѣйшаго намека на тройственный союзъ, его задачи. Царственный ораторъ видимо стремился къ тому, чтобы успокоить англійскую публику, взволнованную разнорѣчивыми толками о цѣли его нынѣшняго посѣщенія.

Само собою разумѣется, что все это не мѣшаетъ континентальнымъ политическимъ кружкамъ предаваться всевозможнымъ толкамъ по поводу той роли, которую столь очевидно разыграла Англія при возобновленіи тройственнаго союза. Многіе даже начинаютъ громко говорить, что политическій центръ тяжести европейскаго положенія перемѣстился, и руководительство дальнѣйшими событіями перешло изъ рукъ Германіи въ руки Англіи, передъ которою открыто будто бы заискиваетъ берлинское правительство. Насколько это справедливо — покажетъ, конечно, неособенно далекое будущее.

Главный интересъ политическихъ событій въ Австріи сосредоточивался въ теченіе прошлой недѣли на томъ довольно неожиданномъ фактѣ, что извѣстный чешскій депутатъ Вошатый, подвергшійся было чуть не остракизму своей собственной партіи (младо-чеховъ) за надѣлавшую столько шуму рѣчь, сказанную имъ въ рейхсратѣ противъ тройственнаго союза и въ пользу сближенія Австро-Венгріи съ Россіей, вдругъ сдѣлался героемъ дня и почти уже признаннымъ вождемъ всѣхъ славянскихъ партій. Дѣло уже дошло до совершенно серьезныхъ толковъ объ избраніи его въ члены делегаціи рейхсрата, и, судя по послѣднимъ извѣстіямъ, консерваторы рейхсрата готовы согласиться на это избраніе подъ условіемъ, что партія младо-чеховъ вступитъ съ ними въ компромиссъ противъ нѣмецкихъ либераловъ, которымъ сверхъ того грозитъ лишеніе поддержки значительной части польской партіи, сознавшей безтактность выходки одного изъ ея членовъ, г. Поповскаго, позволившаго себѣ сказать въ рейхсратѣ, что въ глазахъ поляковъ „весь славизмъ не стоитъ и горсти табаку".

Во Франціи палата депутатовъ дѣятельно занималась все это время обсужденіемъ новыхъ таможенныхъ тарифовъ, до такой степени спѣша покончить съ этимъ вопросомъ, что она собирается нынѣ по два раза въ день, утромъ и вечеромъ, на чисто дѣловыя совѣщанія. О пріостановкѣ законодательной сессіи нѣтъ еще и рѣчи. Парламентскія вакаціи отсрочены до начала августа (новаго стиля). Министерство Фрейсине совершенно обезпечено отъ всякаго кризиса. Никто не думаетъ его низвергать, вполнѣ сознавая выгоды продолжительнаго пребыванія такихъ умѣлыхъ государственныхъ дѣятелей, какъ нынѣшній французскій премьеръ и его товарищи. Устойчивость правительственной власти, которой такъ долго не могла добиться республиканская Франція, начинаетъ казаться теперь не только возможною, но еще въ значительной степени обезпеченною, а вмѣстѣ съ тѣмъ во французскомъ народѣ является и утѣшительное сознаніе, что отечество его снова вступаетъ въ фазисъ политической жизни, позволяющій ему занять прежнюю вліятельную роль въ Европѣ.

Во внутренней политики Англіи самымъ выдающимся событіемъ прошлой недѣли было полное пораженіе, нанесенное Парнеллемъ на выборахъ въ Карлау (Carlow). Дѣло шло о замѣщеніи скончавшагося недавно старѣйшины партіи ирландскихъ націоналистовъ, О'Горшана. Парнелль выставилъ своего кандидата, антипарнеллисты — своего. Послѣдній одержалъ побѣду сильнымъ большинствомъ голосовъ. Между тѣмъ передъ выборами Парнелль громко объявлялъ, что результатъ голосованія въ Карлау докажетъ, какъ еще сильно его вліяніе на умы ирландскаго народа. Эта неосторожная похвальба нанесла послѣдній ударъ знаменитому агитатору, тѣмъ болѣе, что передъ выборами онъ попробовалъ загладить прошлое женитьбой на женщинѣ, изъ-за которой погибла его политическая карьера. Оказывается, что даже и такой шагъ не можетъ поправить дѣло. Парнеллю не остается теперь ничего другаго, какъ сойти съ политическаго поприща, предоставивъ Гладстону и другимъ вождямъ англійской либеральной оппозиціи выступать главными поборниками ирландской автономіи.

Въ Италіи на прошлой недѣлѣ единственнымъ выдающимся событіемъ была встрѣча въ Венеціи короля Гумберта съ англійскою эскадрою и обмѣнъ любезностей между итальянскимъ государемъ и британскимъ адмираломъ. Вопросъ о томъ — слѣдуетъ ли объявить только пріостановленною или „закрытою" фактически прекратившуюся сессію итальянскаго парламента — остается до сихъ поръ еще не рѣшеннымъ.

Новости печати

В. И. Петровскій. **Опыты въ стихахъ.** Спб. 1891. Ц. 60 к.

Среди породъ дроздовъ есть одна очень любопытная и занимательная, это порода „пересмѣшниковъ" (turdus polyglottus), названная такъ по своей особенной способности подражать всякимъ звукамъ, голосамъ животныхъ, птицъ и проч. Пересмѣшникъ „пересмѣиваетъ" и соловья, и осла, и скрипъ неподмазанныхъ колесъ телѣги, и визгъ пилы, рѣшительно все, что слышитъ, всѣ звуки, производящіе на него впечатлѣніе. Иногда онъ подражаетъ довольно искусно, иногда передразниваетъ кого нибудь или что нибудь довольно забавно. Въ общемъ это милая, безобидная птичка. Въ литературѣ у насъ, особенно въ послѣднее время, тоже обнаружена порода „пересмѣшниковъ", многіе виды которой не только не сознаютъ, что они истые „пересмѣшники", но, пожалуй, причисляютъ себя къ соловьямъ и другимъ пѣвчимъ птицамъ. Одни передразниваютъ великихъ романистовъ, другіе — корифеевъ поэзіи; есть даже и субъекты, редижирующіе журналы, газеты и проч. и неподозрѣвающіе, что они передразниваютъ настоящихъ, заправскихъ редакторовъ и т. д. На эти мысли о „пересмѣшникахъ" насъ невольно навела маленькая книжка стихотвореній нѣкоего г. Петровскаго. Вся она представляетъ перепѣвы чужихъ и большей частью хорошихъ пѣсенъ. Новоявленный поэтъ передразниваетъ Гейне, Майкова, Полонскаго, Щербину, Тютчева и другихъ поэтовъ, и большихъ, и среднихъ, и маленькихъ. Книжка даже начинается однимъ изъ такихъ очевидныхъ „пересмѣиваній" — стихотвореніемъ „Въ альбомъ", первыя строки котораго: „Какъ видъ гробницы одинокой влечетъ прохожаго порой" прямо приводятъ на память знаменитое лермонтовское „Какъ одинокая гробница вниманье путника зоветъ", переложенное имъ изъ Байрона. Такимъ образомъ, г. Петровскій съ перваго раза обнаруживаетъ кто онъ, т. е. къ какому разряду поэтовъ принадлежитъ. Это избавляетъ насъ отъ необходимости разбирать свойства и качества его стиховъ, которые, надо отдать ему справедливость, „какъ полъ лощеный гладки"...

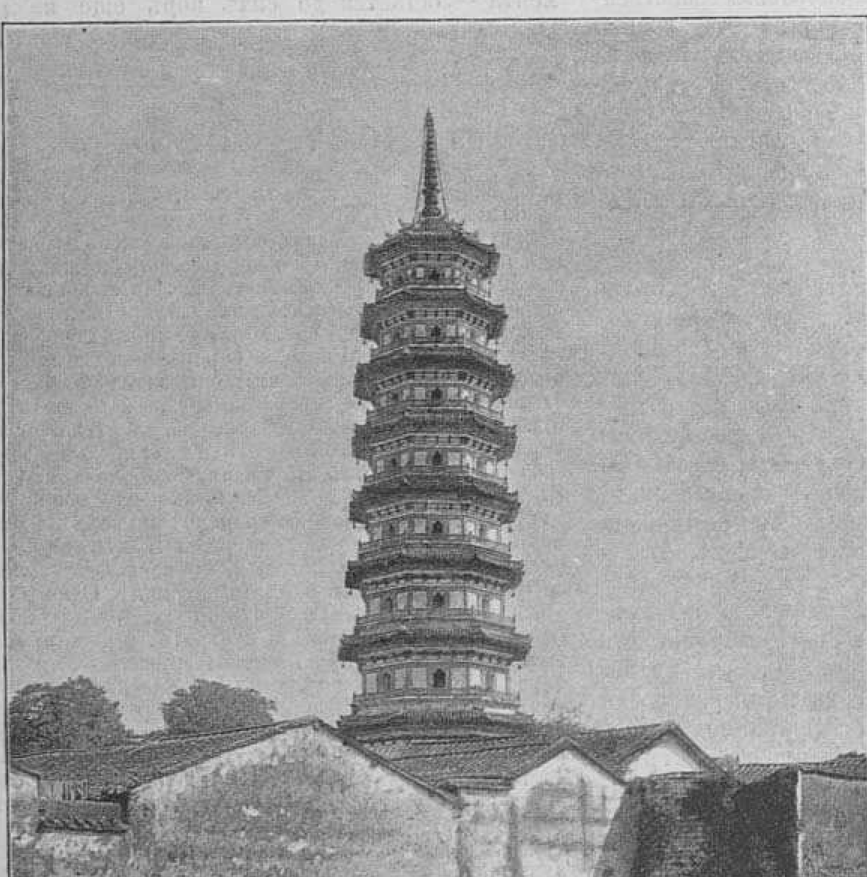
В. Д. Философовъ

Къ плеядѣ русскихъ государственныхъ людей новѣйшаго времени, принимавшихъ весьма дѣятельное участіе въ административныхъ реформахъ минувшаго царствованія, принадлежитъ и членъ государственнаго совѣта, статсъ-секретарь, дѣйств. тайный совѣтникъ Владиміръ Дмитріевичъ Философовъ, 50-лѣтіе государственной службы котораго исполнилось въ одинъ день съ юбилеями Н. И. Стояновскаго и В. А. Арцимовича, 17 іюня тек. года. Его дѣятельность хотя и не представляетъ такого разнообразія, какъ служебная карьера этихъ двухъ его сверстниковъ, тѣмъ не менѣе также довольно почтенна и благотворна. Она ознаменовалась цѣлымъ рядомъ работъ по преобразованію военно-судной части, и В. Д. пришлось играть почти такую же роль въ дѣлѣ судебной реформы, какую игралъ Н. И. Стояновскій, съ тою, конечно, разницею, что В. Д. выпало на долю дѣйствовать въ болѣе тѣсной области, вводя эту реформу среди военнаго люда. Цѣлые четверть вѣка стоялъ онъ во главѣ военно-судебнаго вѣдомства, которое подверглось при немъ кореннымъ преобразованіямъ, причемъ въ военные суды, насколько это было возможно, вводились общія начала судебной реформы. Для этихъ новыхъ судовъ необходимы были и новые дѣятели, для военно-учебной практики требовалось немало лицъ, и притомъ такихъ, которые должны были имѣть извѣстную подготовку,— и В. Д. долженъ былъ достаточно поработать въ такомъ направленіи, въ качествѣ генерал-аудитора военнаго министерства. „Въ должности этой, переименованной впослѣдствіи въ должность начальника главнаго военно-суднаго управленія, — говорится въ высочайшемъ рескриптѣ, данномъ на имя В. Д. Философова,— вы явили неусыпныя попеченія о ввѣренной вамъ важной отрасли завѣдыванія, причемъ непосредственнымъ руководствомъ и личными трудами въ значительной мѣрѣ содѣйствовали осуществленію предпринятыхъ въ военно-судебныхъ установленіяхъ коренныхъ преобразованій". Будучи усерднымъ исполнителемъ монаршихъ предначертаній и пособникомъ бывшаго военнаго министра Д. А. Милютина въ упомянутой сферѣ, В. Д., подъ его руководствомъ, принималъ также дѣятельнѣйшее участіе въ составленіи новаго „Воинскаго устава о наказаніяхъ" и новаго же „Военно-судебнаго устава". Дальнѣйшая дѣятельность В. Д., какъ члена государственнаго совѣта, въ которомъ онъ состоитъ уже 10 лѣтъ, также заслуживаетъ и уваженія, и глубокой признательности. Превосходное юридическое образованіе, выдающіяся способности и твердыя убѣжденія, въ основѣ которыхъ лежатъ истинно гуманныя начала, всегда помогали и помогаютъ В. Д. съ честью выполнять возложенныя на него обязанности. „Назначивъ васъ въ 1881 г. членомъ государственнаго совѣта съ повелѣніемъ присутствовать въ департаментѣ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ — говорится въ упомянутомъ рескриптѣ — я разсчитывалъ на ваше испытанное трудолюбіе и просвѣщенную опытность, и вы вполнѣ оправдали эти ожиданія отлично-усерд-

В. Д. ФИЛОСОФОВЪ, членъ государственнаго совѣта.

Съ фотографіи К. Шапиро рисовалъ П. Борель.

По поводу 50-лѣтія государственной службы.



Семиярусная пагода на берегу Жемчужной рѣки, по пути въ гор. Кантонъ.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«.

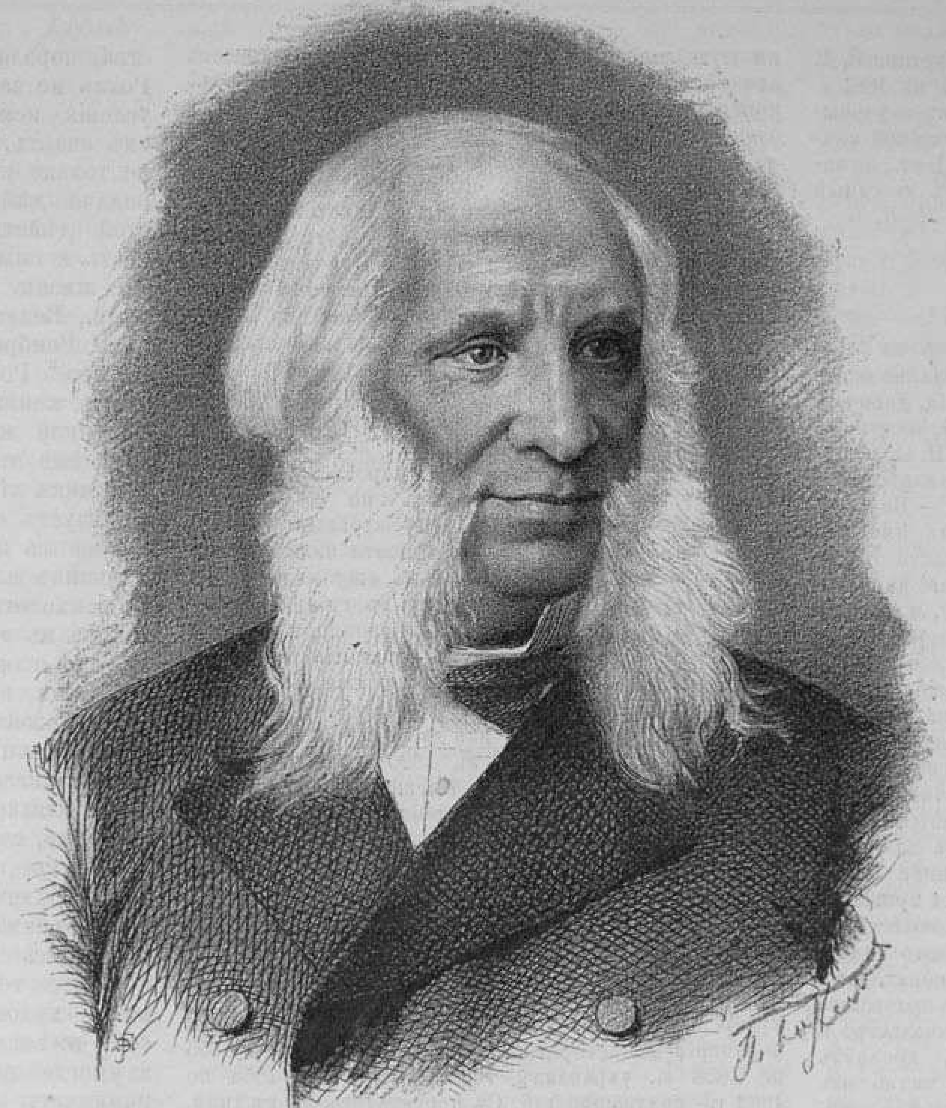
Автотипія Эд. Гоппе съ фотографіи отъ спец. корресп. »Всем. Илл.« г. Н. Б.

Часовня на мѣстѣ катастрофы 17-го октября 1888 г. въ Боркахъ. Проектъ архитектора г. Марфельда.

Спасовъ скитъ, харьковской губерніи.

Съ фотографіи А. К. Федецкаго, въ Харьковѣ, гравировалъ В. Зейпель.

нымъ и добросовѣстнымъ исполненіемъ лежащихъ обязанностей и особыхъ возлагаемыхъ на васъ порученій". Эти порученія нерѣдко касались вопросовъ большой государственной важности, каковъ, напр., вопросъ о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ, въ комисіи для разработки котораго В. Д. поручено было предсѣдательство. Онъ далъ наиболѣе желательное направленіе работамъ названной комисіи, и благодаря ему нынѣ вопросъ о казенныхъ подрядахъ получилъ возможно правильную постановку, при которой многія доселѣ бывшія злоупотребленія устраняются сами собой. Вообще, какъ человѣкъ просвѣщенный, образованный въ настоящемъ значеніи этого слова, прекрасно знающій и понимающій потребности жизни и современности, а также выработавшій строго опредѣленные взгляды на жизненные вопросы первой важности, В. Д. не ограничивался однимъ простымъ исполненіемъ извѣстныхъ обязанностей, но всегда умѣлъ внести немалую долю самостоятельнаго участія въ каждое порученное ему дѣло. Нельзя обойти молчаніемъ и того, что онъ, каковы бы ни были теченія въ русской жизни, всегда оставался вѣренъ лучшимъ традиціямъ знаменательной эпохи преобразованій и всегда твердо отстаивалъ неприкосновенность всего того, что съ такимъ трудомъ было выработано и установлено въ эту эпоху въ отечествѣ нашемъ. Дороже всего въ В. Д. то, что онъ человѣкъ живой, съ широкими взглядами, и что ему настолько же чужды увлеченія минуты, насколько чужды косность и сфера узкаго формализма. Энергія, большое трудолюбіе, неослабѣвающій интересъ къ дѣлу также никогда не покидали его за все время его полувѣковой истинно полезной службы родинѣ. В. Д. живо интересуется стариной, отечественною литературою и въ нѣкоторыя изъ нашихъ изданій иногда сообщаетъ любопытные историческіе и литературные матеріалы.



Сенаторъ В. А. АРЦИМОВИЧЪ.

Съ фотографіи А. Левицкаго рисовалъ П. Борель.

По поводу 50-лѣтія государственной службы.

Владиміръ Дмитріевичъ Философовъ происходитъ изъ извѣстной дворянской фамиліи и родился въ 1820 г. Высшее образованіе получилъ онъ въ училищѣ правовѣдѣнія и, по окончаніи въ немъ курса, 17 іюня 1841 г., былъ опредѣленъ на службу въ канцелярію 2 департамента сената младшимъ помощникомъ секретаря. Въ слѣдующемъ году его откомандировали къ сенатору Толстому, ревизовавшему восточную Сибирь, гдѣ онъ и пробылъ 4 года. Затѣмъ онъ состоялъ при департаментѣ министерства юстиціи, гдѣ занималъ должность редактора 6 отдѣленія, а позднѣе начальника этого отдѣленія. Съ 1850 по 1856 г., до назначенія своего въ военно-судебное вѣдомство, В. Д. послѣдовательно проходилъ должности чиновника за оберъ-прокурорскимъ столомъ, по 2 департаменту сената, оберъ-прокурора 1 отдѣленія 3 департамента и герольдмейстера. Произведенный въ 1856 г. въ д. ст. сов., В. Д. былъ тогда же назначенъ генералъ-аудиторомъ военнаго министерства и затѣмъ главнымъ военнымъ прокуроромъ и завѣдывалъ военно-судною частью 25 лѣтъ, до назначенія въ 1881 г. членомъ государственнаго совѣта по департаменту граждан-

»Душеспасительная бесѣда«. Картина И. Пелевина.

Гравировалъ А. Зубчаниновъ.

С.-Петербургъ. — Выставка картинъ въ Императорской Академіи Художествъ.

скихъ и духовныхъ дѣлъ. Въ статсъ-секретари В. Д. пожалованъ въ 1867 г., въ д. тайн. сов. въ 1881 г. В. Д. состоитъ членомъ разныхъ обществъ и учрежденій, почетнымъ членомъ военно-юридической академіи; послѣдній орденъ, св. Владиміра 1 ст., пожалованъ ему при высочайшемъ рескриптѣ въ самый день его юбилея. *П. В. Б*

В. А. Арцимовичъ

Ровно полвѣка минуло съ того дня, когда, по окончаніи курса въ училищѣ правовѣдѣнія, давшемъ Россіи столько замѣчательныхъ дѣятелей, поступилъ на службу въ сенатъ, одновременно съ Н. И. Стояновскимъ и В. Д. Философовымъ, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ государственныхъ людей нашихъ — Викторъ Антоновичъ Арцимовичъ. Съ почтеннымъ именемъ этого талантливаго администратора и юриста также довольно тѣсно связаны реформы прошлаго царствованія, особенно крестьянская и судебная, и заслуги В. А. Арцимовича, служебная карьера котораго была столь разнообразна, извѣстны каждому, кто хоть сколько нибудь слѣдилъ за ходомъ событій въ отечествѣ. Успѣхъ, съ какимъ онъ выполнялъ всегда многотрудныя обязанности, сопряженныя съ занимаемымъ имъ постомъ первоприсутствующаго въ 1 департаментѣ сената, независимо отъ личныхъ прекрасныхъ качествъ его, объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что В. А. Арцимовичъ имѣетъ за собою громадный служебный опытъ и всестороннее знаніе русской жизни. Еще въ молодыхъ лѣтахъ пришлось ему стать лицомъ къ лицу съ жизнью во всей ея реальности, когда онъ, въ качествѣ молодаго чиновника сената, былъ командированъ къ сенаторамъ Бѣляеву и Жемчужникову, ревизовавшимъ орловскую и калужскую губ., таганрогское градоначальство и керченскій карантинъ. Насколько онъ проявилъ превосходныя качества уже и тогда, это видно изъ официальнаго документа, въ которомъ, между прочимъ, говорится, что во время ревизіи таганрогскаго градоначальства онъ обратилъ на себя вниманіе своего начальника „основательнымъ знаніемъ законовъ, отличными способностями, благородными правилами и постоянною дѣятельностью". Послѣ еще одной ревизіи — западной Сибири, когда онъ завѣдывалъ канцеляріею по судебнымъ и административнымъ дѣламъ ген.-ад. Анненкова, ревизующаго сенатора, В. А. Арцимовичъ выказалъ съ новою силой свои блестящія административныя способности въ качествѣ тобольскаго, а затѣмъ калужскаго губернатора. Дѣятельность его въ Калугѣ совпала съ временемъ подготовительныхъ работъ по освобожденію крестьянъ, и В. А., глубоко сочувствовавшій этой реформѣ, выказалъ массу энергіи, любви къ дѣлу, трудолюбія, много ума и таланта. Его управленіе губерніей и введеніе въ ней положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, его въ высшей степени плодотворная дѣятельность ставились въ образецъ прочимъ администраторамъ, и имя В. А. получило тогда большую извѣстность не только въ отечествѣ, но и за предѣлами его. Онъ съумѣлъ привлечь на службу во время своего губернаторства и лучшія мѣстныя силы изъ дворянства, и много людей съ высокимъ образованіемъ и виднымъ общественнымъ положеніемъ изъ столицы, которые оставляли служебную карьеру въ Петербургѣ, на виду, чтобы нести скромную службу въ глуши провинціи ради совмѣстной работы съ В. А., настолько обаятельна была личность его. Калужане и понынѣ вспоминаютъ своего бывшаго губернатора съ отраднымъ чувствомъ. Одинъ калужанинъ разсказываетъ, что и теперь, спустя почти 30 лѣтъ послѣ оставленія В. А. службы въ ихъ губерніи, въ городскихъ домахъ, а нерѣдко и въ крестьянской избѣ какой нибудь глухой деревни можно встрѣтить фотографическое изображеніе В. А., „какъ олицетвореніе высокой гуманности и безграничной преданности долгу". Подъ его благотворнымъ вліяніемъ губернія, раньше представлявшая образецъ дореформенной спячки, стала неузнаваемой; не только въ Калугѣ, но и во всѣхъ уѣздныхъ городишкахъ закипѣла бодрая общественная и умственная работа. Не въ губерніи только содѣйствовалъ Викт. Ант. правильной постановкѣ дѣла освободительной реформы. Ему пришлось много поработать въ этомъ направленіи и въ комиссіи петербургской, обсуждавшей вопросъ объ уѣздныхъ, губернскихъ и мировыхъ учрежденіяхъ, и въ комитетѣ, разсматривавшемъ проектъ незабвеннаго Н. А. Милютина объ устройствѣ быта польскихъ крестьянъ. Послѣ этихъ трудовъ онъ заявилъ себя, какъ сенаторъ уголовнаго кассаціоннаго департамента, гдѣ съ первыхъ шаговъ судебной реформы всѣ его стремленія были преимущественно направлены къ тому, „чтобы дать судебной практикѣ, несмотря на всѣ неблагопріятныя обстоятельства, направленіе, согласное съ духомъ новаго судебнаго законодательства". Затѣмъ немало труда положилъ онъ на исполненіе обязанностей предсѣдательствующаго въ 1 департаментѣ сената, гдѣ обыкновенно проходитъ, какъ черезъ высшую инстанцію, многое множество вопросовъ администраціи, и сложныхъ, и щекотливыхъ, гдѣ приходится дѣйствовать и рѣшительно, и вмѣстѣ очень осторожно. Огромный тактъ, въ соединеніи съ тонкимъ юридическимъ развитіемъ, стойкостью характера, не покидалъ его никогда ни здѣсь, ни вообще всюду, гдѣ ему приходилось дѣйствовать какъ блюстителю законности, какъ представителю власти. Наконецъ В. А. трудится еще и въ качествѣ предсѣдателя общества для вспомоществованія слушательницамъ высшихъ женскихъ курсовъ въ Петербургѣ, участвовалъ также во многихъ благотворительныхъ учрежденіяхъ, въ томъ числѣ и въ обществѣ для устройства гувернантокъ и воспитательницъ. Онъ горячій поборникъ высшаго женскаго образованія въ Россіи и вѣрный, истинный другъ просвѣщенія, искренній другъ народа, любовь къ которому доказывалъ не разъ на дѣлѣ, заботясь вносить въ темную среду здравыя понятія, удовлетворять насущныя потребности нашихъ меньшихъ братьевъ. Когда онъ былъ еще калужскимъ губернаторомъ, онъ завелъ у себя въ губерніи много воскресныхъ школъ и необыкновенно дѣятельно заботился о распространеніи грамотности среди крестьянъ. Владиміру Антоновичу уже минулъ 71 годъ; но онъ бодръ, свѣжъ и молодъ сердцемъ и умомъ. Происходитъ онъ изъ дворянъ витебской губ. и родился въ Бѣлостокѣ въ 1820 г.; воспитывался въ гродненской гимназіи и высшее образованіе получилъ въ училищѣ правовѣдѣнія, откуда поступилъ 17 іюня 1841 г. младшимъ помощникомъ секретаря въ канцелярію 4 департамента сената. Въ 1844 г. онъ пожалованъ въ камеръ-юнкеры, въ 1845 г. назначенъ секретаремъ общаго собранія 1 и 3 департаментовъ сената, а въ 1847 г. прикомандированъ къ 1 департаменту для производства торговъ на питейные откупа. Въ 1854 г. онъ, состоя за оберъ-прокурорскимъ столомъ, исполнялъ разныя сложныя порученія министерства юстиціи, а затѣмъ, съ 1855 по 1858 г., управлялъ тобольской и съ 1858 по 1862 г.—калужской губ. Съ производствомъ въ тайн. сов., въ 1862 г., В. А. назначенъ присутствовать въ сенатѣ. Въ слѣдующемъ году ему повелѣно было состоять членомъ совѣта управленія и вице-предсѣдателемъ государственнаго совѣта въ царствѣ Польскомъ. Съ 1866 г. повелѣно ему вновь присутствовать въ сенатѣ по уголовному кассаціонному департаменту. Послѣ 14-лѣтняго пребыванія здѣсь, В. А. переведенъ въ 1 департ. сената, гдѣ онъ состоитъ, въ званіи первоприсутствующаго, и нынѣ, имѣя чинъ дѣйств. тайн. сов. За свои труды по освобожденію крестьянъ В. А. имѣетъ золотыя медали и серебряный крестъ; за заслуги его по этой же реформѣ онъ избранъ почетнымъ членомъ московскаго юридическаго общества. *П. Б.*

Въ мірѣ искусства

Салонъ на Марсовомъ полѣ

Ролль и Рибо. — Дюбюфъ, Дюэзъ и Корріеръ

Для любителей большой интересъ представляютъ попытки современнаго искусства приблизиться къ манерѣ и пріемамъ прошлаго въ тѣхъ или другихъ національныхъ школахъ. Такіе попытки современные французскіе художники, — въ особенности изъ молодыхъ, изъ смѣлыхъ, — обнаруживаютъ за послѣднее время въ довольно значительныхъ размѣрахъ. Здѣсь я укажу лишь два-три примѣра, находимые мною въ нынѣшнемъ Салонѣ на Марсовомъ полѣ.

Ролль — одинъ изъ молодыхъ художниковъ, популярность котораго растетъ съ каждымъ новымъ его произведеніемъ. Онъ не только считается моднымъ, но также однимъ изъ самыхъ сильныхъ мастеровъ современнаго искусства. Онъ и всегда отличался замѣчательно яркимъ, гармоничнымъ, радужнымъ, если можтакъ выразиться, колоритомъ; но въ послѣдніе годы онъ все больше и больше пристращается къ изящной манерѣ венеціанской школы XVII столѣтія, и его произведенія, писанныя въ этой манерѣ, отличаются наибольшей силой экспрессіи. Мы и въ нынѣшнемъ году имѣемъ нѣсколько портретовъ его работы, писанныхъ въ этой венеціанской манерѣ. Но я ограничусь только указаніемъ на одинъ только портретъ-картину, которую художникъ озаглавилъ: „Мать и сынъ". Это дѣйствительно портретъ-картина; въ немъ нѣтъ тѣхъ непріятныхъ анти-художественныхъ условностей, которыми портретисты обыкновенно такъ злоупотребляютъ. Оставаясь на почвѣ реальности и дѣйствительности, употребляя всѣ свои усилія, чтобы достичь въ выраженіи и формахъ лица безусловнаго сходства, передачи индовидуальности и характера, Ролль не забываетъ также и другаго важнаго условія искусства — обобщаемости и синтеза; онъ знаетъ, что въ искусствѣ имѣетъ важность не только вѣрная, такъ сказать, частичная передача дѣйствительности, но также и то, что этой дѣйствительности придаетъ значительность и смыслъ, — возведеніе ея въ общія формы жизни. Таковы всѣ великіе портретисты, напр., Веласкезъ и Ванъ-Дейкъ; таковы портреты Рембрандта и Рафаэля; такова и „Мать и сынъ" Ролля. На картинѣ вы имѣете красивую женщину среднихъ лѣтъ съ рѣзко опредѣленной индивидуальностью; она сидитъ на скамейкѣ въ саду; къ ней подошелъ ея сынъ, мальчикъ лѣтъ 12-ти, въ матросскомъ костюмѣ, и цѣлуетъ ее въ щеку; она чуть-чуть наклонилась къ нему и улыбается, въ то время какъ мальчикъ плутовато посматриваетъ въ сторону. Съ психологической точки зрѣнія особенно обаятельна въ этой картинѣ удивительная, гармонически слившаяся, смѣсь индивидуальности и общности, непосредственной близости природы съ художественнымъ обобщеніемъ. Съ точки зрѣнія техническихъ пріемовъ и манеры—какъ я уже сказалъ — картина Ролля напоминаетъ очень близко стиль венеціанцевъ, которые, какъ извѣстно, считаются величайшими колористами. Колоритъ, возведенный на такую высоту, на которую его возвели венеціанцы, перестаетъ быть однимъ лишь средствомъ для выраженія идеи, онъ уже не играетъ служебной роли простаго техническаго пріема, а самъ становится художественною цѣлью, онъ и самъ по себѣ имѣетъ художественное значеніе, помимо, а иногда даже вопреки сюжету, идеѣ. Такъ понимаетъ колоритъ и Ролль.

Рибо — другой французскій художникъ, съ несомнѣннымъ и очень значительнымъ талантомъ—напротивъ того, предпочитаетъ мрачные, нѣсколько болѣзненные тоны, манеру Рибейры съ одной стороны и Рембрандта — съ другой. И у него колоритъ возвышенъ до самостоятельнаго значенія, но въ то время какъ у Ролля этотъ колоритъ оставляетъ въ зрителѣ впечатлѣніе радостной, спокойной идилліи, у Рибо онъ играетъ роль настоящей драмы — опять таки помимо идейнаго содержанія самой картины. Въ особенности ярко и рѣзко обнаруживаются эти особенности въ его картинѣ: „Передъ церковью". Это не есть въ точномъ смыслѣ слова картина, это не есть точно также рядъ портретовъ или типовъ: его произведеніе имѣетъ сильно синтетическій характеръ какъ бы голой идеи, изъ которой почти все случайное и конкретное удалено или выдѣлено. Въ общемъ, это синтезъ колорита, какъ онъ появляется въ человѣческомъ лицѣ. На своемъ холстѣ Рибо представилъ нѣсколько женскихъ головокъ въ темныхъ костюмахъ съ капюшонами, на темномъ, почти черномъ фонѣ, на которомъ эти головки выдѣляются яркими пятнами — въ манерѣ Рембрандта. На картинѣ мы не видимъ ни церкви, ни какого либо архитектурнаго орнамента, указывающаго на церковь, — ничего, кромѣ темнаго безразличнаго фона, какъ обыкновенно бываетъ на портретахъ. Такое отсутствіе всякихъ деталей и аксесуаровъ заставляетъ зрителя невольно сосредоточить все свое вниманіе на лицахъ, на ихъ выраженіи, на формахъ, на освѣщеніи. И это углубленіе въ непосредственную, живую психологію лица въ концѣ концовъ доставляетъ значительное эстетическое наслажденіе. Тутъ замѣчается удивительное разнообразіе, чрезвычайная сила выразительности, хотя ни одно изъ этихъ лицъ не можетъ быть названо красивымъ въ обыкновенномъ значеніи этого слова. Рибо даже не подчеркиваетъ этой выразительности, она какъ-то сама собой обнаруживается въ самыхъ обыденныхъ формахъ. Названіе картины, казалось бы, указываетъ на желаніе художника выразить религіозный экстазъ, набожность, то или иное выраженіе благочестія. Въ дѣйствительности, однако же, ничего этого нѣтъ: нѣтъ ни мистическаго оттѣнка, ни религіознаго экстаза, ни набожности, — это просто нѣсколько женскихъ головокъ съ выраженіемъ нѣкоторой довольно обыкновенной сосредоточенности или простаго любопытства. Но общее впечатлѣніе чрезвычайно *интересно*.

Отъ Рибо и Ролля я перейду къ Дюбюфу, Коррьеру и Дюэзу, какъ къ ихъ контрасту. Рибо и Ролль стараются приблизиться одинъ— къ Рембрандту, другой—къ венеціанцамъ; напротивъ того, Коррьеръ, Дюбюфъ и Дюэзъ—въ полномъ значеніи этого слова современные художники какъ по своему міросозерцанію, такъ и по средствамъ выражать это міросозерцаніе. Дюбюфъ, напр., изображаетъ намъ „Смерть Адониса". Вы ожидаете встрѣтить миѳологическую сцену, столь обаятельно разсказанную Овидіемъ, сцену, которую такъ роскошно описалъ Шекспиръ въ своей поэмѣ „Венера и Адонисъ"? — ничуть не бывало. На картинѣ вы просто встрѣчается сцену-жанръ въ современномъ вкусѣ, только слегка облеченную въ миѳологическую внѣшность. Адонисъ лежитъ мертвымъ на берегу рѣки; Венера только что увидала безжизненное тѣло Адониса и страшно поражена; само собой разумѣется, что фигуры — нагія. Современность выражается на картинѣ не только пейзажемъ, но и характеромъ лицъ — въ особенности Венеры, а также свободной, но нѣсколько манерной, живописью, къ которой пріучилъ насъ недавно умершій Шапленъ.

Въ картинѣ Дюэза „Іисусъ, идущій по водамъ" вы точно также напрасно искали бы осуществленія того понятія, которое для насъ выражается въ словѣ „религіозная картина",— въ томъ смыслѣ, который ему придавали великіе итальянцы возрожденія или голландцы и испанцы XVII ст. Это ни религіозная, ни историческая картина, а просто — жанръ, въ которомъ какъ бы отсвѣчиваетъ евангельская сцена. Мы видимъ озеро съ нѣсколько волнующеюся поверхностью; вдали видны паруса; небо покрыто тучами; сѣрый, чуть-чуть туманный день; и вотъ среди этой дымки по срединѣ озера чуть-чуть выдѣляется какъ бы человѣческая фигура: это Іисусъ, идущій по водамъ; на первомъ планѣ, съ боку, часть барки съ двумя лицами — это ученики, которые увидали идущаго Іисуса и выраженіемъ лица, жестами обнаруживаютъ чрезвычайное удивленіе. Такое изображеніе евангельской сцены очень своеобразно и совершенно въ современномъ духѣ: современному человѣку трудно представить себѣ такую сцену въ ея исторической, текстуальной достовѣрности; онъ ищетъ *человѣческаго*, доступнаго ему, объясненія и представляетъ Іисуса, идущаго по водамъ, какъ видѣніе.

Коррьеръ, при чрезвычайной сочности кисти, также имѣетъ пристрастіе къ фантастичному въ природѣ. Я бы охотно примѣнилъ къ нему модное слово — внушеніе. И въ самомъ дѣлѣ, удивительное могущество внушенія, которымъ надѣлены его фигуры, невольно вызываетъ въ памяти нѣчто въ родѣ спиритическаго медіума, благодаря которому являются какія-то странныя, почти мистическія тѣни. Это тоже своего рода современность. Такой художникъ, кромѣ значительнаго живописнаго таланта, цѣненъ намъ еще и потому, что онъ намъ изображаетъ одинъ изъ уголковъ этой современности, несомнѣнно имѣющій психологическій интересъ для характеристики эпохи fin de siècle.

В. Ч.

Актъ въ консерваторіи

Петербургская консерваторія, какъ извѣстно, открыла свою дѣятельность 8 сентября 1862 г.; съ тѣхъ поръ прошло 29 лѣтъ, за которыя она дала 26 выпусковъ учениковъ и учеництъ, окончившихъ въ ней музыкальное образованіе. Какіе бы недостатки ни находили люди, враждебно настроенные противъ консерваторіи, все же необходимо сознаться, что дѣятельность ея чрезвычайно плодотворна, и она является (вмѣстѣ со своими отдѣленіями) главной разсадницей музыкантовъ въ обширномъ смыслѣ слова въ Россіи. Выпускъ нынѣшняго года и есть двадцать шестой.

Но, прежде чѣмъ познакомиться съ лучшими представителями разныхъ музыкальныхъ классовъ, выступившими на публичномъ актѣ (далеко не всѣ окончившіе курсъ могли появиться предъ публикой), ознакомимся съ дѣятельностью нашей консерваторіи за истекшій учебный годъ изъ отчета, читаннаго на актѣ и лежащаго предъ нами. Всѣхъ обучавшихся въ консерваторіи, по словамъ отчета, было 560 человѣкъ обоего пола (меньше на 30 человѣкъ противъ прошлогодняго), которые могутъ быть распредѣлены по спеціальнымъ классамъ слѣдующимъ образомъ: въ оркестровомъ классѣ 128 учениковъ и 17 ученицъ (155), въ классахъ пѣнія — 23 уч-ка и 65 уч-цъ (88), въ фортепіанныхъ классахъ — 36 уч-ковъ и 226 уч-цъ (362), въ классѣ игры на органѣ — 12 уч-ковъ и 1 уч-ца (13) и въ классахъ теоріи композиціи — 37 уч-ковъ и 5 уч-цъ (42).

Классы консерваторіи посѣщали 246 уч-ковъ и 314 уч-цъ; изъ нихъ за установленную плату обучалось обоего пола 414; въ теченіе года выбыло 29 человѣкъ (10 уч-ковъ и 19 уч-цъ); стипендіатовъ разныхъ лицъ и обществъ отчетъ насчитываетъ 146 человѣкъ; преподаваніе предметовъ по всѣмъ отраслямъ музыкальнаго искусства, какъ по спеціальнымъ, такъ и по общеобразовательнымъ предметамъ, производилось по установленнымъ программамъ. Въ личномъ составѣ профессоровъ консерваторіи произошли нѣкоторыя измѣненія; назовемъ изъ нихъ главнѣйшія: умеръ инспекторъ научныхъ классовъ Н. А. Лыткинъ, состоявшій съ 1865 г. преподавателемъ консерваторіи, а съ 1868 г. занимавшій постъ инспектора научныхъ классовъ; на его мѣсто приглашенъ помощникъ директора Петровскаго коммерческаго училища г. Васильевъ. Оркестровый классъ, находившійся въ завѣдываніи г. Дютша, за выходомъ послѣдняго изъ состава преподавателей консерваторіи, порученъ профессору г. Галкину. Веденіе хороваго класса возложено на г. Черни. Въ качествѣ помощницы къ профессору г. Рейхардту по педагогическому классу фортепіанной игры назначена преподавательница г-жа Соколовская. Художественный совѣтъ призналъ гг. Лаврова и Блуменфельда достойными званія ординарныхъ старшихъ преподавателей.

По установленному обычаю, ученики и ученицы консерваторіи довольно часто выступаютъ предъ публикой, и въ отчетномъ году ученическихъ музыкальныхъ вечеровъ было 22, изъ нихъ 11 въ присутствіи публики, и два оперныхъ представленія („Фиделіо" Бетховена) — одинъ въ Панаевскомъ театрѣ, а другой въ Александринскомъ. Кромѣ того, было еще: оперное представленіе въ стѣнахъ консерваторіи (актъ изъ „Кавказскаго Плѣнника" г. Кюи, актъ изъ „Снѣгурочки" г. Римскаго-Корсакова и два дѣйствія изъ „Кузнеца-Вакулы" г. Соловьева) и концертъ въ залѣ Дворянскаго собранія; сборы со всѣхъ этихъ представленій и концертовъ поступили въ кассу общества для вспомоществованія учащихся въ консерваторіи.

Испытанія по принятому порядку производились въ консерваторіи избранными комисіями въ присутствіи депутатовъ отъ министерствъ внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. Вотъ имена лицъ, окончившихъ курсъ какъ по спеціальнымъ, такъ и по общеобразовательнымъ музыкальнымъ и научнымъ предметамъ, по программѣ, установленной для полученія *диплома* на званіе свободнаго художника: 1) по классу теоріи композиціи гг. Путырскій (кл. пр. Іогансена), Бравчинскій, Браунъ, Ѳоминъ (кл. пр. Римскаго-Корсакова) и Длусскій (кл. пр. Соловьева); изъ нихъ гг. Бравчинскій и Длусскій окончили съ званіемъ свободнаго художника перваго разряда; 2) по отдѣлу пѣнія: г-жи Завріева (кл. пр. Габеля), Дюфертъ и Филеніусъ (кл. пр. г-жи Цванцигеръ); 3) по фортепіано: г-жи Драницына, Качинская и Нарбутъ (кл. пр. фанъ-Арка), послѣдняя ученица „съ отличіемъ"; Краинская, Дрейслеръ и Дьяконова (кл. пр. Чези), г. Миклашевскій (кл. пр. Штейна) и г-жа Якимовская (кл. А. Г. Рубинштейна); 4) по педагогическому отдѣлу — г-жа Неймаркъ (кл. пр. Рейхарда); 5) по оркестровому отдѣлу: г-жа Алексѣенко и Вольпе (кл. пр. Ауэра) и 6) по отдѣлу игры на органѣ: гг. Лоренцсонъ и Тюрнбаумъ (кл. пр. Гомилиуса II).

Съ *аттестатомъ* окончили слѣдующія: 1) по отдѣлу теоріи композиціи — г-жа Егунова (кл. пр. Іогансена); 2) по отдѣлу пѣнія — г. Рожанскій (кл. пр. Габеля); 3) по отдѣлу фортепіано — г-жа Кускова (кл. пр. фонъ-Арка); 4) по педагогическому — г-жи Воеводская, Дегтярева, Шмерлингъ и Яроцкая (кл. пр. Рейхардта) и 5) по отдѣлу оркестровому: г. Ленъ (кл. пр. игры на фаготѣ г. Затценгофера). Кромѣ того, получила аттестатъ по второму спеціальному предмету, по *пѣнію*, — окончившая въ 1885 г. консерваторію по классу фортепіанной игры у г. фонъ-Арка — г-жа Ерофѣева. Сюда же слѣдуетъ прибавить и слѣдующихъ лицъ: г. Фридмана (кл. пр. Римскаго-Корсакова) и г-жъ Бѣлую и Фридляндъ. Окончили спеціальные предметы: г. Тульгіевъ (г. Римскаго-Корсакова), г-жи Забѣлла (кл. пр. Ирецкой), Балабонова и Шимановская (кл. пр. Цванцигеръ), гг. Каміонскій (кл. пр. Габеля), Анненковъ (пр. Самуся) и Солнышкинъ (кл. пр. Краснокутскаго). Признаны достойными диплома и званія свободнаго художника слѣдующія лица: прежде окончившіе консерваторію съ аттестатами, а именно: г-жи Апте, Горская (кл. р. Рейхардта), Лѣневичъ-Носова (кл. пр. Штейна) и гг. Малкинъ (кл. пр. Ауэра), Подгорбунскій и Погорѣловъ (кл. пр. Вурма), Шаронюкъ (кл. пр. Римскаго-Корсакова) и Янсонъ (кл. пр. Рейхардта); послѣдніе два должны еще выдержать экзамены по научнымъ предметамъ.

Списокъ вышелъ довольно длинный, да и семья музыкантовъ увеличилась значительнымъ количествомъ спеціалистовъ; справедливость требуетъ прибавить, что тутъ не только одно количество играетъ роль, но и качество. На актѣ, конечно, не могли показаться всѣ названныя лица; но по каждому почти отдѣлу были представители, обратившіе на себя вниманіе своей талантливостью; такъ, тутъ были композиторы (теоретики), пѣвцы и инструменталисты. Композиторовъ выступило двое: гг. Длусскій и Бравчинскій (классовъ гг. Соловьева и Римскаго-Корсакова); оба написали кантату на тему „Горійская башня" (стихотвореніе г. Величко). Хотя въ музыкѣ обоихъ композиторовъ чувствовалась недостаточная яркость восточнаго колорита, который такъ подходилъ бы къ избранному сюжету, но этого нельзя ставить въ особенную вину начинающимъ композиторамъ. Ограничимся поэтому общимъ замѣчаніемъ, что талантливость рельефно сказалась на произведеніи г. Длусскаго, обнаружившаго стремленіе къ мелодіи, пониманія инструментовъ оркестра и, что еще важнѣе, — знаніе человѣческаго голоса.

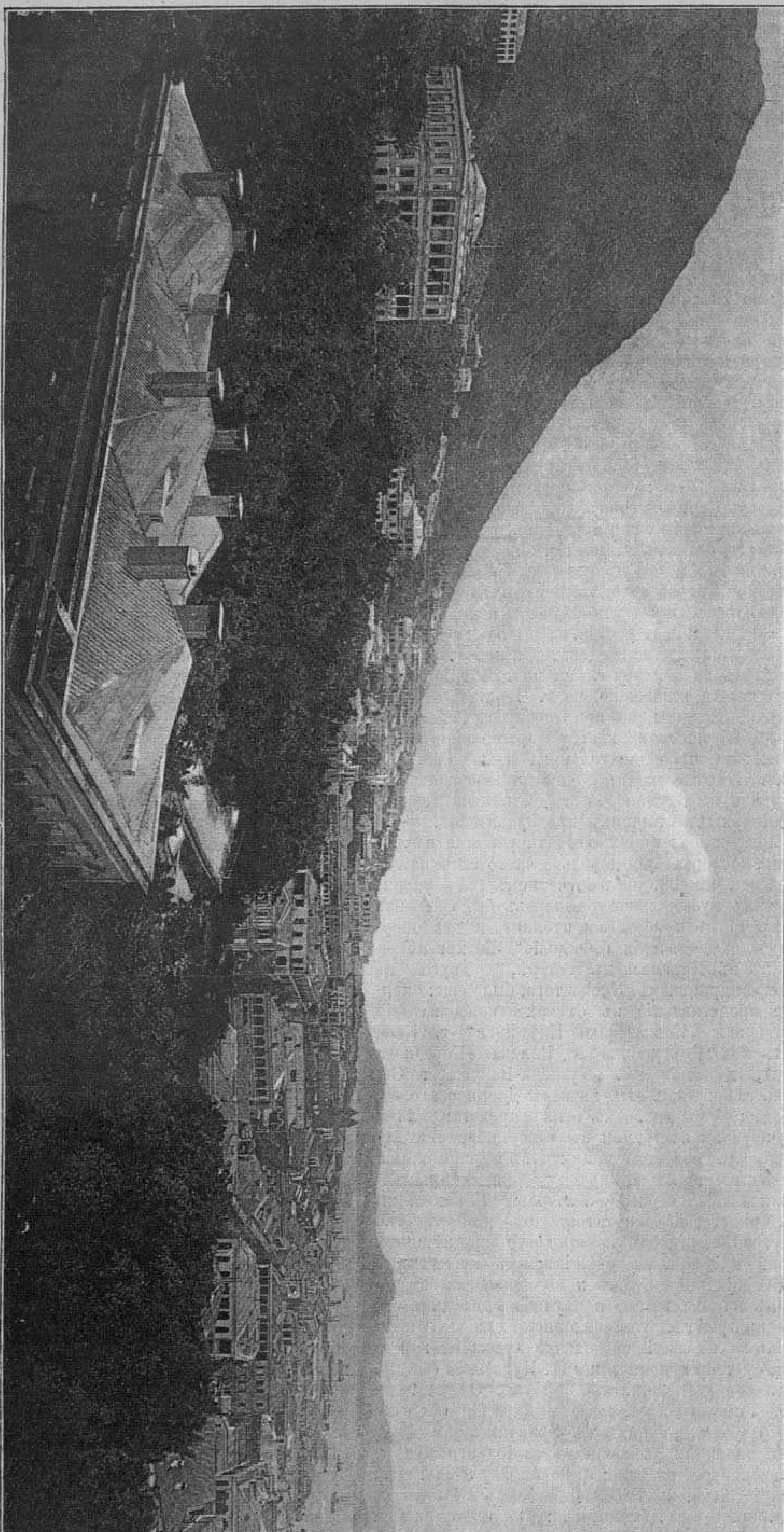
Изъ пѣвцовъ очень мило пѣли: г-жи Забѣла, Завріева, Жеребцова и Шимановская, и гг. Каміонскій и Рожанскій. У нѣкоторыхъ изъ участвовавшихъ молодыхъ артистовъ, къ сожалѣнію, вибрируютъ голоса; трудно опредѣлить причины такого печальнаго факта у начинающихъ пѣвцовъ: происходитъ ли это отъ плохой постановки голоса, или же, быть можетъ, исполнители робѣли на публичномъ испытаніи. Прекрасно играли на роялѣ г-жи Нарбутъ и Якимовская (первой присуждена рояль фабрики Шредера, а второй — рояль фирмы Беккера, пожертвовавшей инструментъ въ пользу лучшаго исполнителя изъ окончившихъ въ текущемъ году по случаю совершившагося 50 лѣтія существованія фабрики). Представителемъ классовъ скрипки явился г. Солнышкинъ, исполнившій съ оркестромъ трудный вьетановскій концертъ; этотъ молодой человѣкъ, отлично выполнившій свою задачу на актѣ, какъ намъ передавали, пришелъ пѣшкомъ изъ Уфы учиться въ консерваторіи и достигъ своей цѣли; онъ — совершенно законченный артистъ. То же слѣдуетъ сказать и о г. Ленѣ, сыгравшемъ на фаготѣ трудное концертино Давида.

В. Баскинъ

Театръ и музыка

— Съ нынѣшняго года въ Варшавѣ установлено правило, чтобы всѣ провинціальные антрепренеры, пріѣзжающіе въ городъ со своими труппами, представляли залогъ для обезпеченія правильныхъ расчетовъ по антрепризѣ.

— Въ вѣнскомъ придворномъ оперномъ театрѣ къ празднованію столѣтія со дня рожденія знаменитаго композитора Мейербера (въ началѣ сентября) готовятъ Мейерберовскій циклъ спектаклей, причемъ будутъ исполнены всѣ произведенія этого композитора. Спектакли эти будутъ даны при роскошнѣйшей обстановкѣ, и для участія въ нихъ приглашены лучшія силы. Особенный интересъ возбуждаетъ опера „Гугеноты", которая будетъ поставлена въ ея первоначальномъ видѣ.



Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«. — Китай.

Общій видъ города Гонконга.

Автотипія Эд. Гоппе отъ спеціальнаго корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« г. Н. Б.

Научная лѣтопись

Санитарныя поѣздки

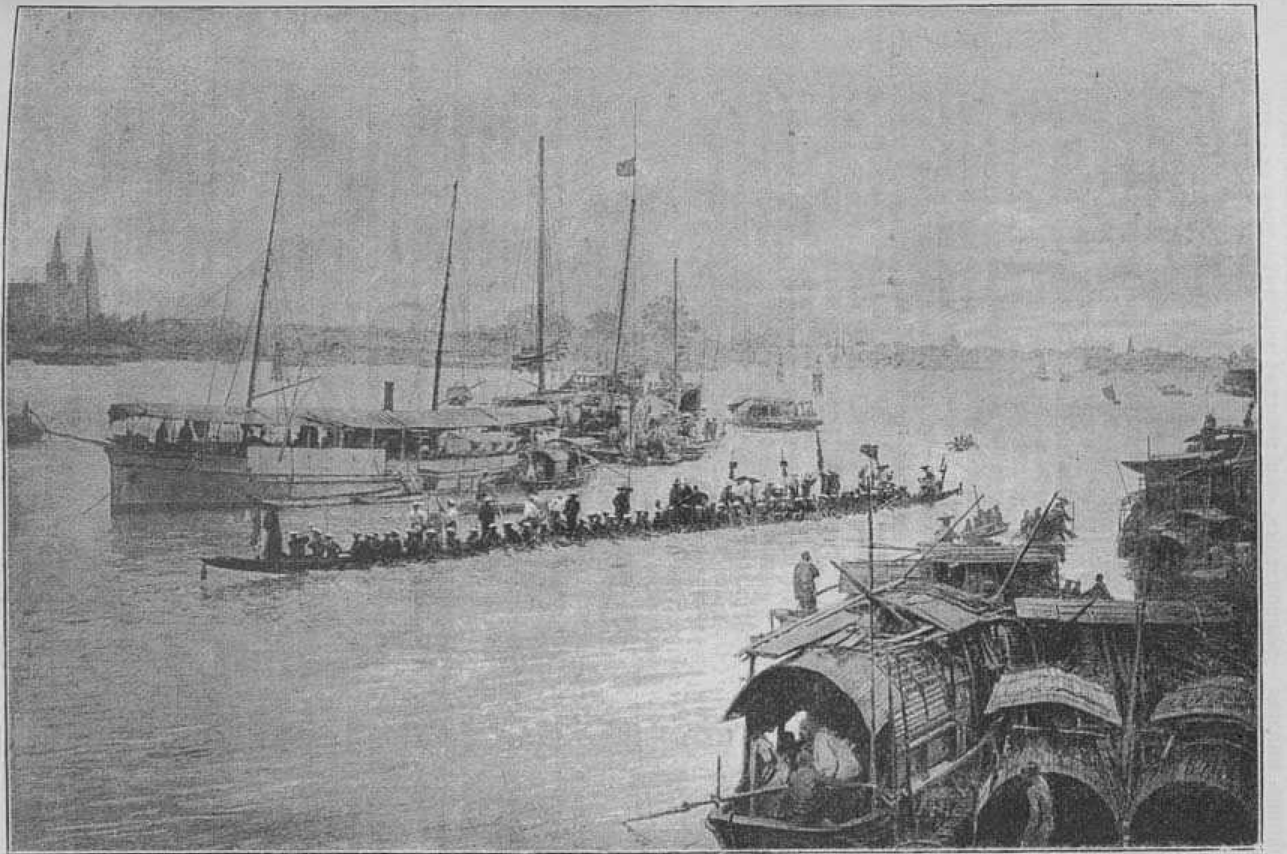
Путешествіе считается вообще прекраснымъ средствомъ для отдыха, частью и для поправленія здоровья. За границей, при густотѣ населенія, можно прогуливаться пѣшкомъ; у насъ это далеко не вездѣ удобно. Наши сухопутныя путешествія на лошадяхъ нельзя причислить къ спокойнымъ способамъ передвиженія: тутъ и грязь, и пыль, и неудобства экипажей, и варварское состояніе дороги, благодаря которому душа, вмѣсто успокоенія, „вытряхивается“ изъ разбитаго ухабами тѣла. Морскія путешествія, мало доступныя для русскихъ, требуютъ извѣстной привычки и закалки по отношенію морской болѣзни, которая изъ удовольствія пути легко творитъ сущую пытку. Остается единственный, самый здоровый и пріятный, способъ передвиженія — на рѣчныхъ пароходахъ. Этотъ способъ совершенно доступенъ каждому россіянину съ небольшими деньгами, съ такими, напр., съ которыми возможно позволить себѣ дачу въ окрестностяхъ столицъ.

На санитарное значеніе рѣчныхъ поѣздокъ врачи особенно приволжскихъ мѣстностей уже давно обратили вниманіе. Профессоръ Голубовъ, нѣсколько лѣтъ подъ рядъ практиковавшій на кумысныхъ заведеніяхъ подъ Самарою, первый изучилъ вліяніе пароходныхъ путешествій на здоровье и убѣдился въ ихъ несомнѣнной цѣлебности. Онъ приводитъ случаи, когда больные, ѣхавшіе на кумысъ и буквально внесенные на пароходъ на рукахъ, послѣ двухъ-трехдневной поѣздки начинали выползать изъ своихъ каютъ и гулять по палубѣ, одна безнадежно больная дама, явившись на кумысъ прямо съ парохода, на обычные разспросы врача храбро заявила, что „теперь“ она, собственно говоря, ничего не чувствуетъ, никакой болѣзни, находитъ себя здоровою.

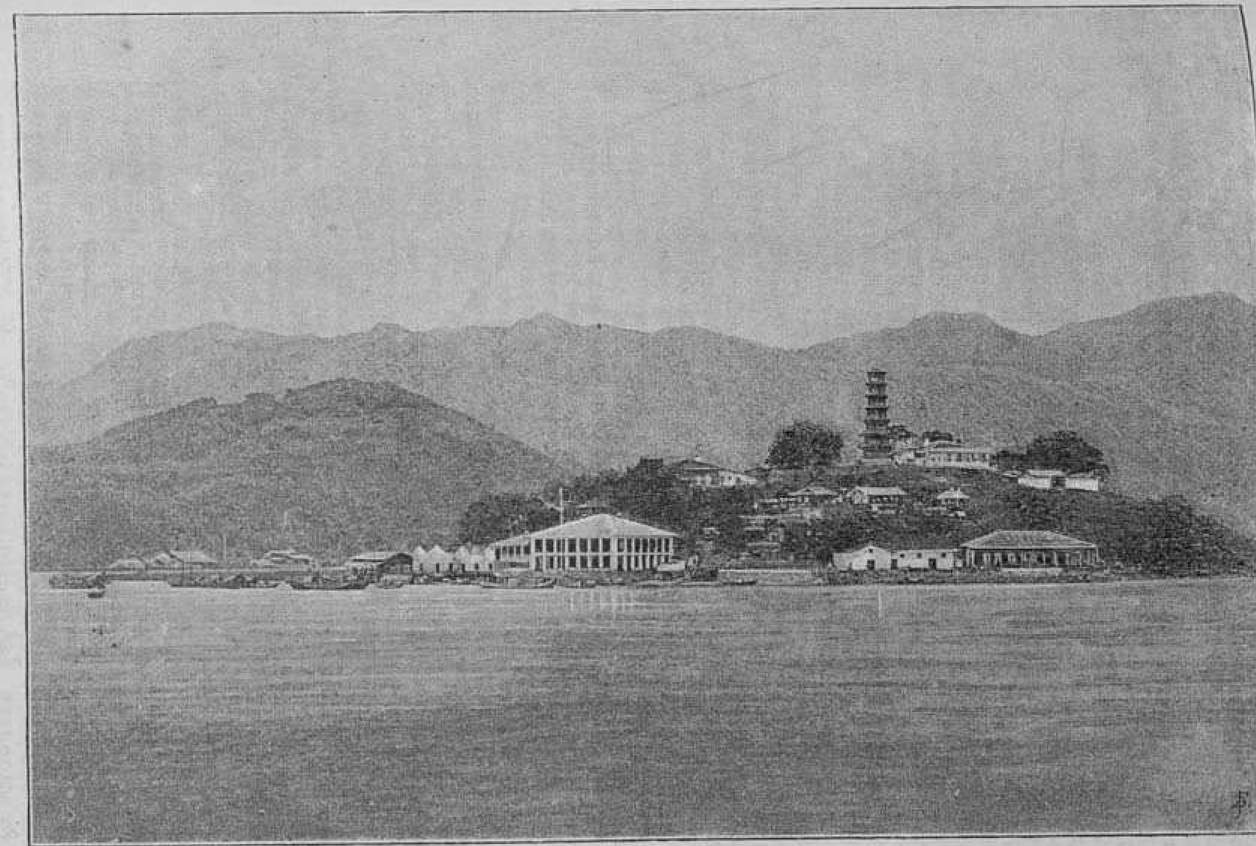
Пароходная поѣздка сосредоточиваетъ въ себѣ квинтъ-эссенцію раціональной санитарной обстановки. Путникъ вѣчно на безукоризненно чистомъ и свѣжемъ рѣчномъ воздухѣ, умѣренно влажномъ, часто ароматизированномъ запахомъ свѣжаго сѣна съ прирѣчныхъ луговъ. Вся обыденная жизнь съ ея заботами и печалями отодвинулась вдаль; человѣкъ свободенъ и беззаботенъ; онъ ходитъ, сидитъ, лежитъ, ѣстъ, спитъ, знакомится, бесѣдуетъ, любуется роскошными панорамами великой рѣки; ему легко, просторно, онъ не ссорится изъ-за мѣста, какъ въ вагонѣ-курятникѣ, не клянетъ ухабы, дождь, грязь, слякоть, пыль, какъ „на тракту“, не мучится морской болѣзнью, потому что громадный пароходъ остается неподвиженъ даже при штормѣ. Онъ вкушаетъ всю сладость отдыха здороваго и благотворнаго. Свѣжій воздухъ страшно поднимаетъ апетитъ, а тутъ, какъ нарочно, чудеснѣйшія стерляди, недоступныя по цѣнѣ въ Питерѣ и Москвѣ, предлагаютъ себя въ живомъ видѣ къ услугамъ разбаловавшагося желудка; да и буфетъ вѣчно подъ носомъ.

По Волгѣ ходятъ 50 пассажирскихъ пароходовъ отъ Рыбинска до Астрахани, на пространствѣ болѣе 2.500 верстъ. Наилучшимъ маршрутомъ можно считать путь отъ Нижняго до Астрахани. Въ Нижнемъ сосредоточена контора и пристани всѣхъ тѣхъ пароходныхъ обществъ, суда которыхъ обладаютъ наибольшею суммою удобствъ для туристовъ. Весьма удобны большіе пароходы общества „Самолетъ“, „Пароходнаго общества, учрежденнаго въ 1843 году“ — такъ называемые „вольскіе“. Но, безъ сомнѣнія, лучшими для туриста-паціента слѣдуетъ считать большіе пароходы американскаго типа общества „Кавказъ и Меркурій“ и А. Зевеке; послѣдніе такъ и называются „американскими“.

Эти пароходы — настоящія плавучія гостинницы. На громадной желѣзной баржѣ въ 40 саженъ длиною поставленъ первый этажъ парохода, предназначенной подъ склады товара и огромную машину. Надъ этимъ этажомъ надстроенъ другой, верхній, въ которомъ находятся каюты пассажировъ. На этихъ большихъ пароходахъ даже третій классъ устроенъ въ



Видъ на рѣкѣ Кантонъ.



Видъ части города Фучау на рѣкѣ Минъ.

Видъ европейской части города Шангая.

Экзаменацiонный дворъ въ Китаѣ.

Путешествiе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«. — Китай.

(Автотипiя Эд. Гоше съ фотографiй отъ спецiальнаго корреспондента »Всемiрной Иллюстрацiи« г. Н. Б.

крытомъ помѣщеніи, наглухо защищенномъ отъ дождя и вѣтра; каждый пассажиръ 3-го класса располагаетъ длиннымъ и широкимъ диваномъ, на которомъ можно протянуться во весь ростъ и выспаться самымъ обстоятельнымъ образомъ. Помѣщенія пассажировъ 2-го и 1-го классовъ отведены въ небольшихъ каютахъ, которыя для 2-го класса потѣснѣе; въ нихъ обыкновенно отведены мѣста на 15—20 человѣкъ; каждый пользуется мягкимъ диваномъ, совершенно удовлетворяющимъ всѣмъ требованіямъ хорошей постели. Къ сожалѣнію, экономя мѣсто, пароходовладѣльцы устраиваютъ эти диваны одинъ надъ другимъ; верхній дѣлается откидной, висячій. Случается, что внизу помѣстится пассажиръ тощій, а вверху какъ разъ тучный; и вотъ бѣдный нижнякъ всю ночь обреченъ трепетать, какъ бы сосѣдъ не оборвалъ своимъ грузомъ подвѣски своего ложа и не приплюснулъ антипода. Впрочемъ, о подобныхъ случаяхъ совсѣмъ не слыхать. Каюты 1-го класса уже гораздо удобнѣе; въ нихъ только одинъ этажъ дивановъ, которые здѣсь просторнѣе и мягче и шире разставлены. На многихъ пароходахъ есть каюты 1-го и втораго классовъ на 2, 3, 4 мѣста, въ которыхъ удобно помѣститься небольшой семьѣ, занявъ ее всю.

Въ 1-мъ и 2-мъ классахъ устроены общія залы, гдѣ пассажиры могутъ пить чай, обѣдать, читать, писать, работать около столовъ; машина пароходовъ работаетъ такъ плавно, что ничтожныя сотрясенія, получаемыя судномъ, почти нисколько не препятствуютъ даже рисовать — вещь почти невозможная въ вагонѣ, хотя бы и 1-го класса. Салоны 1-го класса убраны съ нѣкоторою роскошью: здѣсь разставлены растенія, изящная, мягкая мебель, піанино, зеркала. Кругомъ всего парохода идетъ широкая крытая сверху и совсѣмъ открытая съ боковъ галлерея, на которой можно обѣдать, пить чай, читать и вообще проводить все время съ утра до ночи на открытомъ воздухѣ; многіе любители прохлады и свѣжаго воздуха располагаются ночью здѣсь на скамейкахъ и мирно почиваютъ.

Въ послѣдніе годы иногда случалось встрѣчать на большихъ пароходахъ цѣлыя семьи, которыя вмѣсто дачи катаются себѣ по Волгѣ взадъ и впередъ: садятся въ Нижнемъ, ѣдутъ до Астрахани, пережидаютъ тамъ до обратнаго рейса на томъ же пароходѣ, потомъ плывутъ обратно въ Нижній и начинаютъ рейсъ вновь. Не бывавшаго на Волгѣ можетъ испугать такое продолжительное плаваніе, которое представится пожалуй слишкомъ дорогою дачею. Ничуть не бывало. Обѣ компаніи „меркурьевская" и Зевеке даютъ своимъ пассажирамъ проходныя билеты отъ Нижняго до Астрахани. съ правомъ плыть туда и обратно въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, высаживаясь гдѣ угодно по дорогѣ и садясь вновь на любой пароходъ той же компаніи; за эти билеты берется пониженная плата, и такимъ образомъ двойной конецъ отъ Нижняго до Астрахани всего лишь около 40 рублей въ 1-мъ классѣ и 25 во 2-мъ. Эти цифры представляютъ собою плату за помѣщеніе въ теченіе двухъ недѣль и провозъ на протяженіи 4½ тысячъ верстъ! Проѣздъ такого разстоянія въ третьемъ классѣ по желѣзной дорогѣ обойдется не менѣе 60—70 рублей. Пропитаніе на пароходѣ легко низвести, отнюдь себя не стѣсняя, на 1 р. 50 к. въ день, если же закупать продовольствіе на пристаняхъ, а на пароходѣ пользоваться только горячею водою для чая, то дневной расходъ на пищу можно ограничить 40—50 коп. Этотъ разсчетъ показываетъ, что расходы пароходнаго плаванія ни въ коемъ случаю не выше расходовъ подстоличной дачи.

Закладка храма въ Боркахъ, на мѣстѣ катастрофы 17 окт. 1888 г.

21-го мая, въ 12 час. 25 мин. дня, къ платформѣ, спеціально устроенной противъ Спасова скита, близъ мѣста катастрофы 17 октября 1888 г., подошелъ императорскій поѣздъ. Привѣтствуемые восторженными криками „ура" должностныхъ лицъ, собравшихся на платформѣ, — харьковскаго губернатора, представителей правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, генералитета и т. д., и т. д., — изъ вагона вышли Ея Величество Государыня Императрица. Ихъ Высочества вел. княжна Ксенія Александровна, вел. князья Михаилъ Николаевичъ и Александръ Михаиловичъ и др. При звукахъ гимна „Боже, царя храни" и колокольномъ звонѣ на платформѣ Ея Величество привѣтствовали: г. начальникъ губерніи т. с. А. И Петровъ, подавшій Ея Величеству почетный рапортъ; супруга его А. М. Петрова, поднесшая букетъ изъ чайныхъ розъ, губернскій предводитель дворянства графъ В. А. Капнистъ, поднесшій букетъ цвѣтовъ, уѣздный предводитель дворянства князь Д. Ф. Голицынъ, поднесшій корзинку съ живыми цвѣтами; предсѣдатель губернской земской управы П. В. Кондратьевъ и дамы, поднесшіе букеты живыхъ цвѣтовъ, которыми также усыпали путь Государыни. Далѣе поднесли хлѣбъ-соль харьковскій городской голова И. О. Фесенко и прочія лица. Ея Величество удостоила нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ и дамъ милостивымъ разговоромъ и затѣмъ вмѣстѣ съ Ихъ Высочествами отправилась въ церковь Спасова Святогорскаго Скита. При входѣ въ церковь Ея Величество встрѣчена была архіепископомъ харьковскимъ Амвросіемъ, который, обращаясь къ Ея Величеству, произнесъ знаменательную рѣчь. Приложившись къ св. кресту и иконамъ, при пѣніи „Спаси, Господи, люди твоя", изъ церкви Спасова Скита Государыня Императрица отправилась къ мѣсту крушенія императорскаго поѣзда вмѣстѣ съ крестнымъ ходомъ.

Ко времени прибытія императорскаго поѣзда мѣсто знаменательнаго событія 17 октября 1888 г. представляло собою рѣдкую по красотѣ и оживленную картину. Центромъ это картины былъ роскошно обставленный павильонъ, который обозначалъ собою то мѣсто, гдѣ будетъ воздвигнутъ алтарь проектируемаго храма во имя Христа Спасителя. Павильонъ этотъ, находящійся въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ той насыпи, на которой 17 октября 1888 года произошло крушеніе императорскаго поѣзда, былъ обтянутъ матеріей національныхъ цвѣтовъ, среди которыхъ преобладалъ бѣлый цвѣтъ. На правой сторонѣ павильона помѣщенъ каменный столбъ, на которомъ „будетъ воздвигнутъ престолъ храма. Въ глубинѣ павильона сдѣланъ изъ красной матеріи экранъ, на которомъ помѣщены акварельные чертежи проекта будущаго храма. Путь отъ сдѣланной спеціально для пріѣзда августѣйшихъ особъ платформы, также украшенной флагами и гирляндами, по направленію къ церкви Спасова Скита и затѣмъ къ вышеописанному павильону, былъ устланъ сѣрымъ сукномъ. Отъ этого же павильона вправо, по направленію къ полотну желѣзной дороги, ведетъ также устланая сукномъ аллея, сдѣланная изъ національныхъ флаговъ и гирляндъ. У самой насыпи стоитъ другой красивый павильонъ, устроенный администраціей азовской дороги. На самомъ высокомъ пунктѣ насыпи, почти у самаго полотна желѣзной дороги, отмѣчено четырьмя флагами то мѣсто, гдѣ во время крушенія находился великокняжескій вагонъ, изъ котораго вышла невредимой вел. княжна Ольга Александровна. У подножія насыпи на томъ мѣстѣ, гдѣ изъ вагона-столовой вышла невредимой августѣйшая семья, стоитъ деревянный крестъ съ изображеніемъ Нерукотворнаго Спаса: здѣсь воздвигнута будетъ пещерная часовня. Еще ниже, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Государыня Императрица вмѣстѣ съ августѣйшими дѣтьми своими ухаживала за ранеными, администраціей Азовской дороги разведенъ небольшой скверъ, который такимъ образомъ находится между проектируемымъ храмомъ и часовней.

Въ павильонѣ, на мѣстѣ котораго предполагается воздвигнуть престолъ проектируемаго храма, высокопреосв. Амвросіемъ отслужено было молебствіе и совершено освященіе мѣста, предназначеннаго для устройства престола, а вслѣдъ за этимъ закладка самаго престола. Прежде, чѣмъ былъ положенъ первый камень, въ особую урну влито было масло и вложено нѣсколько серебряныхъ и золотыхъ монетъ, и все это было закрыто металлической доской, вложенной между двумя каменными плитами. Первый камень положенъ былъ Государыней Императрицей, а слѣдующіе — Ихъ Высочествами вел. княжною Ксеніей Александровной и вел. князьями Михаиломъ Николаевичемъ и Александромъ Михайловичемъ. Вслѣдъ за этимъ высокопреосвященнѣйшій Амвросій отъ имени братіи Спасова Скита поднесъ Государынѣ Императрицѣ образъ Нерукотвореннаго Спаса, прося Ея Величество помѣстить этотъ образъ въ своихъ покояхъ въ воспоминаніе о чудѣ, совершенномъ надъ августѣйшей семьею 17 октября. Г. начальникъ губерніи поднесъ Ея Величеству въ изящной плюшевой рамкѣ фотографическій снимокъ будущаго храма работы извѣстнаго харьковскаго фотографа А. К. Федецкаго.

По окончаніи богослуженія, окончившагося провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ и царствующему дому, Ея Величество, привѣтствуемая громогласнымъ „ура" и звуками народнаго гимна, изволила осматривать то мѣсто, гдѣ три года назадъ произошло крушеніе императорскаго поѣзда, изволила удостоить милостиваго разговора воспитанницъ института благородныхъ дѣвицъ, которымъ Государыня отдала одинъ изъ своихъ букетовъ, въ одно мгновеніе раздѣленный между институтками.

Передъ отбытіемъ Государыня Императрица пожелала взойти на полотно желѣзной дороги по той самой насыпи, на которой произошло памятное событіе 17 октября. Вдоль лѣстницы, по которой слѣдовала Ея Величество, расположилась масса публики, и преимущественно студентовъ, съ восторженными криками „ура" цѣловавшихъ руки и платье Государыни Императрицы; непрерывное „ура" многотысячной массы народа сливалось съ звуками народнаго гимна. Дойдя до вершины насыпи, на которой стоялъ императорскій поѣздъ, Ея Величество изволила сѣсть въ вагонъ и изъ окна его до самаго отхода поѣзда милостиво раскланивалась съ толпой, не перестававшей провожать восторженными криками Государыню, слѣдовавшую въ Крымъ.

Долго еще по уходѣ императорскаго поѣзда не расходилась толпа, находившаяся подъ обаяніемъ только что пережитыхъ минутъ...

Земская юбилейная выставка въ Прагѣ

15-го (3-го) мая въ Прагѣ-Чешской была торжественно открыта всеобщая чешская земская выставка въ память 100-лѣтія первой чешской промышленной выставки.

Мысль устроить такую земледѣльческую, промышленную и художественную выставку подана была впервые графомъ Таафе, видѣвшимъ въ ней средство для примиренія двухъ враждующихъ партій страны — національной и нѣмецкой; императоръ австрійскій принялъ выставку подъ свое покровительство, и дѣлу быстро данъ былъ надлежащій ходъ. Однако политическія событія чуть было не помѣшали ей осуществиться. Когда извѣстное чешско-нѣмецкое соглашеніе, предложенное правительствомъ, потерпѣло полное фіаско, проживающіе въ Чехіи нѣмцы отказались отъ всякаго участія въ выставкѣ, хотя на нее было уже потрачено нѣсколько сотъ тысячъ гульденовъ, и работы по ея устройству были въ полномъ разгарѣ; въ то же время изъ состава выставочнаго комитета должны были выйти всѣ участвовавшіе въ немъ нѣмцы, а нѣмецкія газеты открыли горячую кампанію противъ выставки, убѣждая нѣмецкихъ производителей не принимать въ ней участія.

Однако такой оборотъ дѣла не убилъ энергіи устроителей выставки: распорядительный комитетъ продолжалъ свою работу, и вскорѣ требованія на мѣста со стороны экспонентовъ стали поступать въ такомъ количествѣ, что крытыя помѣщенія для экспонатовъ пришлось увеличить почти вдвое. Правда, участниками выставки оказались почти исключительно чехи и чешскія промышленныя заведенія, такъ что она фактически сдѣлалась не „всеобщей", а чисто славянской, чешской выставкой.

Въ то же время оказалось, что взгляды и дѣйствія нѣмецкой партіи не раздѣляются лицами, стоящими во главѣ управленія Чехіею — въ частности и всей двуединой имперіей — вообще: въ качествѣ экспонентовъ выставки предложили себя очень многія казенныя учрежденія въ Чехіи, какъ, напр., табачная фабрика, управленія императорскими имѣніями, предполагаемый наслѣдникъ австрійскаго престола эрцгерцогъ Францъ-Фердинандъ д'Эсте и др. Когда такія извѣстія дошли до массы народа, и въ самой нѣмецкой партіи образовался въ данномъ отношеніи расколъ, многіе изъ нѣмецкихъ производителей также явились на выставку со своими экспонатами,— но многимъ изъ нихъ пришлось отказать за неимѣніемъ свободнаго мѣста. Такимъ образомъ на выставкѣ насчитывается. при нѣсколькихъ тысячахъ чешскихъ экспонентовъ, всего около восьмисотъ экспонентовъ нѣмцевъ.

Выставка открылась, какъ мы уже сказали, 15 мая нов. стиля. На открытіе ея пріѣхалъ изъ Вѣны эрцгерцогъ Францъ-Фердинандъ д'Эсте съ супругой, привѣтственной рѣчью котораго — сперва на чешскомъ, а потомъ и на нѣмецкомъ языкахъ — и открылась выставка.

Выставка помѣщается за городомъ, по ту сторону рѣки Молдавы, на обширномъ лугу, покрытомъ зданіями различной формы и архитектуры, со множествомъ зеленѣющихъ лужаекъ, цвѣтниковъ и аллей. Она обнимаетъ болѣе 70.000 квадратныхъ метровъ крытыхъ помѣщеній. Въ главномъ зданіи выставки — Дворцѣ Промышленности, подобнаго которому нѣтъ во всей Австріи — размѣстилась большая часть издѣлій ремесленныхъ и художественно-промышленныхъ: мебель, всевозможныя ткани, музыкальные инструменты, одежда, хрусталь и т. д.; на нашемъ рисункѣ представлены, между прочимъ, центральная галлерея и главный входъ во Дворецъ Промышленности, передъ которымъ вздымается конная статуя Юрія Подебрада, храбраго короля чешскаго второй половины XV столѣтія, побѣдителя и покорителя Моравіи, Силезіи и Лужичей, чешскаго народнаго героя.

Направо и налѣво Дворца Промышленности тянутся два красивыхъ зданія, украшенныя греческой колоннадой. Здѣсь помѣщается художественный отдѣлъ выставки — картины и скульптуры, а также ретроспективная выставка художественно-промышленныхъ издѣлій: драгоцѣнныхъ тканей, гравированнаго хрусталя, оружія и конской сбруи, золотыхъ, серебряныхъ и ювелирныхъ издѣлій. Это — удивительная коллекція рѣдчайшихъ и даже единственныхъ въ мірѣ предметовъ, доставленныхъ на выставку старинными аристократическими фамиліями Чехіи.

Позади Дворца Промышленности и въ саду, направо отъ него, расположилось множество отдѣльныхъ павильоновъ различной формы и величины. Ихъ болѣе сотни, и въ нихъ сосредоточиваются спеціальныя выставки всѣхъ выдающихся отраслей промышленности, которыми спеціально славится Чехія, напр., сахароваренной, пивоваренной, стеклянной, машиностроительной и т. д. Раньше всего изъ нихъ надо отмѣтить большую машинную галлерею, которая даетъ посѣтителю выставки ясное и полное представленіе о металлургическомъ могуществѣ Чехіи, о высокомъ положеніи машиностроенія въ этой странѣ; далѣе, нельзя пропустить очень значительнаго лѣснаго павильона, павильоновъ земледѣлія и садоводства, сооруженныхъ изъ дерева и по-

казывающихъ высокую культуру этихъ отраслей промышленности у чеховъ. Наконецъ, высокой интересъ представляетъ отдѣлъ техническихъ школъ, выставившій образцы работъ учениковъ этихъ заведеній; конечно, здѣсь собраны только удачнѣйшіе образцы, — но уровень этихъ работъ такъ высокъ, онѣ представляютъ почти безъ исключенія такіе шедевры, что посѣтитель выставки невольно составляетъ себѣ понятіе о значительности этихъ заведеній въ промышленной жизни народа.

Аристократическія фамиліи Чехіи не ограничились присылкою на выставку своихъ драгоцѣнностей; многія изъ нихъ воздвигли еще и собственные павильоны, въ которыхъ выставили тѣ или другія произведенія, вырабатываемыя въ ихъ обширныхъ помѣстьяхъ. Изъ этихъ павильоновъ одинъ — князей Ганау — представленъ и на нашемъ рисункѣ.

Международная электрическая выставка въ г. Франкфуртѣ-на-Майнѣ

16-го мая нов. ст. во Франкфуртѣ-на-Майнѣ торжественно открыта международная техническая выставка, организованная франкфуртскимъ „электрическимъ обществомъ“. Подготовительныя работы къ этой выставкѣ начались уже полтора года назадъ — съ 11 ноября 1889 года, и правительство, и общество поспѣшили оказать ей возможное содѣйствіе: кромѣ безвозмездной уступки земли подъ помѣщенія выставки, ея комитетъ получилъ 50.000 марокъ отъ г. Франкфурта, 10.000 марокъ изъ имперской кассы, 15.000 марокъ отъ министерства торговли, 10.000 марокъ отъ франкфуртской торговой палаты. Комитетъ выпустилъ съ своей стороны 120.000 купонныхъ книжекъ (каждая изъ 10 входныхъ билетовъ и билета на денежную лотерею, связанную съ выставкою) по 10 марокъ, и такимъ образомъ получилась значительная сумма, вполнѣ достаточная для обезпеченія матеріальнаго успѣха выставки.

Главнѣйшій интересъ выставки представляетъ электрическая передача силы. Если мы свяжемъ какой нибудь „моторъ“, двигатель — паровую машину, водяную турбину и т. д. — съ динамо-машиной, то сила мотора произведетъ электрическій токъ, энергія котораго соотвѣтствуетъ работѣ двигателя. Электрическій токъ проводится по проволокѣ на любое разстояніе и, помощью второй динамо-машины, опять превращается въ механическую силу, которая можетъ быть теперь примѣнена для приведенія въ дѣйствіе машинъ, или даетъ теплоту и свѣтъ, или наконецъ примѣняется для цѣлей химическихъ и медицинскихъ — для бѣленія, дубленія, золоченія и серебренія и т. д. Очевидно, какое большое значеніе въ практической жизни имѣетъ такая передача силы на разстояніе. Теперь уже въ различныхъ городахъ существуютъ, такъ сказать, электрическіе центральные склады, откуда „сила“ проводится во всѣ стороны, какъ газъ или вода, иногда на сотни верстъ. Такъ, на франкфуртской выставкѣ около 300 лошадиныхъ силъ доставляются по кабелю изъ Неккарской цементной фабрики, отстоящей отсюда въ 180 километрахъ. Такимъ образомъ явилась возможность широко пользоваться живыми силами природы, утилизируя силу вѣтра, водопады, силу теченія рѣкъ, а со временемъ — и силу прилива и отлива. Въ общемъ, выставка представляетъ 3.000 лош. силъ, производимыхъ паровыми машинами тутъ же, на мѣстѣ, кромѣ переданныхъ ей со стороны по кабелямъ.

Группа аккумуляторовъ также очень интересна: это — аппараты, которые можно было бы назвать „копилками“ электричества. Имѣя аккумуляторъ, нѣтъ нужды въ проводѣ: когда аккумуляторъ истощится, онъ вновь заряжается электричествомъ на центральной станціи и вновь можетъ служить дѣлу. Конечно, гораздо выгоднѣе пользоваться электрическимъ токомъ прямо со станціи, по проводу, тѣмъ болѣе, что теперь есть электродвигатели любой силы — даже и такіе, которые соотвѣтствуютъ лишь 1/20 лош. силы.

Освѣщеніе на выставкѣ, конечно, электрическое, представленное чрезвычайно разнообразно: тутъ можно видѣть электричество, освѣщающее частныя помѣщенія и театры, служащее для водолазныхъ лампъ и для освѣщенія художественныхъ выставокъ и т. д.

Отдѣлъ телеграфіи и телефоніи широко представленъ главнымъ образомъ однимъ экспонентомъ — имперскимъ почтовымъ управленіемъ. Тутъ найдется много новинокъ, но для будущаго электричества отдѣлъ этотъ особаго интереса не представляетъ, и мы обойдемъ его. Интереснѣе примѣненіе электричества къ желѣзнодорожному дѣлу. Хотя теперь имѣется много прекрасныхъ системъ электрическихъ желѣзныхъ дорогъ, однако онѣ принимаются довольно туго; надо надѣяться, что въ будущемъ эта отрасль электротехники будетъ развиваться съ подобающей ей быстротой и успѣшностью. Будущему же принадлежитъ устройство управляемаго аэростата, движимаго электрической силой: аккумуляторъ найдетъ здѣсь достойное себя примѣненіе. Онъ уже примѣненъ съ успѣхомъ къ дѣлу судоходства, и на р. Майнѣ посѣтители выставки могутъ осмотрѣть двѣ электрическія лодки.

Далѣе, въ искусственномъ рудникѣ показано примѣненіе электричества къ горному дѣлу, а въ отдѣлѣ электрохиміи иллюстрируется значеніе электролиза въ современной промышленности. Въ медицинскомъ павильонѣ можно видѣть, какія услуги оказываетъ электрическій токъ врачебному искусству, а въ научномъ отдѣлѣ стоитъ знаменитый аппаратъ боннскаго профессора Герца, доказывающій, что электричество — подобно свѣту и звуку — есть колебательное явленіе, а не „невѣсомая жидкость“, какою его считали раньше.

Итакъ — повторяемъ — главнѣйшій интересъ, представляемый электротехнической выставкой въ г. Франкфуртѣ-на-Майнѣ, для насъ и для ближайшаго будущаго заключается въ яркой иллюстраціи электрической передачи силы. Превращеніе рабочей силы въ электрическій токъ происходитъ на выставкѣ въ особомъ зданіи, увѣнчанномъ куполомъ и, вмѣстѣ съ помѣщеніемъ для паровыхъ котловъ, стоящемъ близъ машинной галлереи. А машинная галлерея — величайшее зданіе всей выставки, занимающее центръ площади — является душою всей выставки.

Въ будущемъ эта передача силы будетъ происходить, вѣроятно, совсѣмъ не такъ: быть можетъ, на первый планъ выступитъ со временемъ электрохимія; быть можетъ, явится средство прямо превращать въ электрическую энергію солнечные лучи. не нуждаясь въ длинныхъ нынѣшнихъ процедурахъ съ паровыми машинами и водопадами. Теперь же электротехники обращаютъ все свое вниманіе на превращеніе въ электрическій токъ силы пара или воды на примѣненіе такимъ образомъ полученнаго тока для цѣлей работы и отопленія.

Выставка раскинулась между новымъ франкфуртскимъ и старымъ майнъ-неккарскимъ вокзалами. По одну изъ узкихъ сторонъ машинной галлереи устроена искусственная гора, увѣнчанная замкомъ, съ водопадомъ, по другую — театръ. Тутъ же расположились большой выставочный ресторанъ и венгерская винная лавка, а также два небольшихъ павильона. Одинъ изъ нихъ принадлежитъ фирмѣ Сименсъ и Гальске; когда рѣчь идетъ объ электричествѣ, Сименса нельзя обойти молчаніемъ, ибо онъ-то и открылъ принципъ передачи силы. Къ тому же, выставка одной только этой фирмы представляетъ цѣлое состояніе: ея экспонаты застрахованы въ суммѣ 761.000 марокъ.

Рядомъ съ павильономъ Сименса и Гальске помѣщается галлерея телеграфіи и телефоніи: это — такъ сказать — прошлое электричества, ея „вчера“ и „позавчера“. Нѣсколько шаговъ дальше — и передъ нами желѣзнодорожный отдѣлъ, а за нимъ наконецъ — „будущее“ электричества, царство электрохиміи. Въ майнъ-неккарскомъ вокзалѣ помѣстилась художественная выставка, освѣщаемая невидимыми электрическими лампочками, а рядомъ съ нею — галлерея медицины и естественныхъ наукъ. Отъ машинной же галлереи идетъ по направленію къ р. Майну улица стараго Франкфурта съ средневѣковыми домами, гдѣ расположились различныя мастерскія, а отсюда, по электрической желѣзной дорогѣ, можно проѣхать къ берегу Майна. Вся эта мѣстность богата разными ресторанами, кафе, музыкальными павильонами и т. д.

Надъ неописуемой смѣсью всевозможнаго вида зданій высоко вздымается башня, на вершинѣ которой установлена сименсова лампа съ рефлекторомъ, далеко вокругъ кидающая свои лучи. Иногда тутъ же поднимается въ воздухъ ballon captif, — правда, ничего общаго съ электричествомъ не имѣющій, но зато представляющій чудесный видъ на всю выставку. Впрочемъ, этотъ шаръ однажды оказался очень либеральнымъ и — заблагоразсудилъ свергнуть съ себя узы плѣна и свободно подняться въ земную атмосферу, къ большому удовольствію однихъ посѣтителей выставки и къ сильному смущенію и страху другихъ; однако все обошлось благополучно.

»Душеспасительная бесѣда«

Картина И. Пелевина

Г. Пелевинъ извѣстенъ, какъ одинъ изъ весьма немногихъ талантливыхъ жанристовъ изъ народнаго быта. У него однако есть особенность, пріятно отличающая его отъ большинства товарищей его по этому жанру: онъ не только этнографъ, но и дѣйствительно художникъ. Мы хотимъ сказать, что въ его картинѣ всегда есть содержаніе, кромѣ физической передачи народной обстановки, типовъ и проч. Его картина, бывшая на выставкѣ въ нынѣшнемъ году, отличается именно такимъ содержаніемъ. Въ обыкновенной крестьянской избѣ, за столомъ сидятъ старикъ и старуха; они угощаютъ монаха, который имъ что-то разсказываетъ, или, вѣрнѣе, съ которымъ они ведутъ душеспасительную бесѣду. Очень хорошо выраженіе лицъ; также хороши аксессуары, придающіе жизнь и типичность картинѣ: спящій ребенокъ на полу, кошка на скамейкѣ, котомка и посохъ монаха и проч. Г. Пелевинъ — истинный бытописатель народной жизни. Онъ ее знаетъ и любитъ.

НОВОСТИ НАУКИ И ЦИВИЛИЗАЦІИ

Учебное дѣло

— Въ министерство нар. просв. внесенъ проектъ возстановленія женскихъ врачебныхъ курсовъ, составленный однимъ изъ чиновъ министерства и группою профессоровъ. Согласно этому проекту, курсы предполагается передать изъ вѣдѣнія военнаго министерства въ вѣдѣніе петербургскаго общественнаго управленія; такая перемѣна оправдывается необходимостью предоставить для курсовъ городскія больницы, да и самые курсы проектируются состоящими при одной городской больницѣ. На содержаніе курсовъ, переименовываемыхъ въ женскій медицинскій институтъ, поступаютъ всѣ пожертвованія, поступившія въ пользу курсовъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, опредѣленный думою ежегодный взносъ и весь инвентарь прежнихъ врачебныхъ курсовъ, хранящійся нынѣ при военно-медицинской академіи. Слушательницами курсовъ могутъ быть молодыя женщины, выдержавшія испытаніе на экзаменъ зрѣлости при классическихъ гимназіяхъ, и воспитанницы женскихъ классическихъ гимназій. Курсъ ученья опредѣленъ въ 4 года, и два года назначаются для практическихъ занятій въ больницахъ.

Военное и морское дѣло

— Распоряженіемъ по военному вѣдомству опредѣлено, съ цѣлью предоставленія войскамъ средствъ для быстрой передачи приказаній и донесеній во время движеній и дѣйствій и для устройства въ районѣ расположенія и въ тылу дѣйствующихъ отрядовъ летучей почты, ввести въ полевыхъ пѣхотныхъ войскахъ Европейской Россіи самокаты (велосипеды). Полевые пѣхотные и стрѣлковые полки и батальоны снабжаются на первое время двумя самокатами каждый: впослѣдствіи же, по изготовленіи ихъ арсеналами, число самокатовъ въ полевыхъ пѣхотныхъ полкахъ будетъ доведено до четырехъ. Въ крѣпостныхъ батальонахъ самокаты предположено ввести лишь впослѣдствіи.

Къ переформированію флотскихъ экипажей, согласно новому положенію объ управленіи морскими командами, будетъ приступлено осенью текущаго года, по окончаніи кампаніи и разоруженіи всѣхъ судовъ балтійскаго и черноморскаго флотовъ.

Географія и этнографія

— Всѣ географическія и картографическія работы различныхъ министерствъ и другихъ учрежденій рѣшено направлять въ одно спеціальное учрежденіе при географическомъ обществѣ, которому будетъ принадлежать объединеніе всѣхъ этихъ работъ и соотвѣтствующее исправленіе географическихъ картъ. Такимъ путемъ будетъ подготовленъ необходимый матеріалъ для будущаго геодезическо-географическаго комитета, надъ учрежденіемъ котораго трудятся топографическій отдѣлъ главнаго штаба и географическое общество.

Медицина и гигіена

— 27 іюля въ Парижѣ будетъ созванъ 2-й конгрессъ врачей и ветеринаровъ съ цѣлью всесторонняго изученія и разработки вопроса о туберкулезѣ людей и животныхъ. Засѣданія конгресса будутъ происходить въ залахъ медицинскаго факультета парижскаго университета. Конгрессъ окончится 2-го августа. Организація его возложена на особый комитетъ, въ составъ котораго вошли: предсѣдатель — профессоръ Виллеменъ, профессора: Шово, Нокаръ, Корниль, Граше, Ланелонгъ, Вернейль и профессора ветеринаріи: Арлуанъ, Бангъ, а также ветеринарные врачи Бютель и Роспиньоль. Означенному конгрессу будетъ предложено обсудить слѣдующій рядъ вопросовъ: 1) Объ идентичности туберкулоза людей и туберкулоза рогатаго скота, птицъ и другихъ животныхъ; 2) о бактеріяхъ, какъ причинномъ моментѣ заболеванія бугорчаткою людей и животныхъ; 3) объ устройствѣ особыхъ госпиталей для чахоточныхъ больныхъ людей; 4) о наилучшей профилактикѣ туберкулоза людей и животныхъ; 5) о надежныхъ и безвредныхъ для здоровья больнаго организма средствахъ, способныхъ убивать жизнедѣятельность коховскихъ бациллъ, съ точки зрѣнія профилактики туберкулоза у людей и животныхъ.

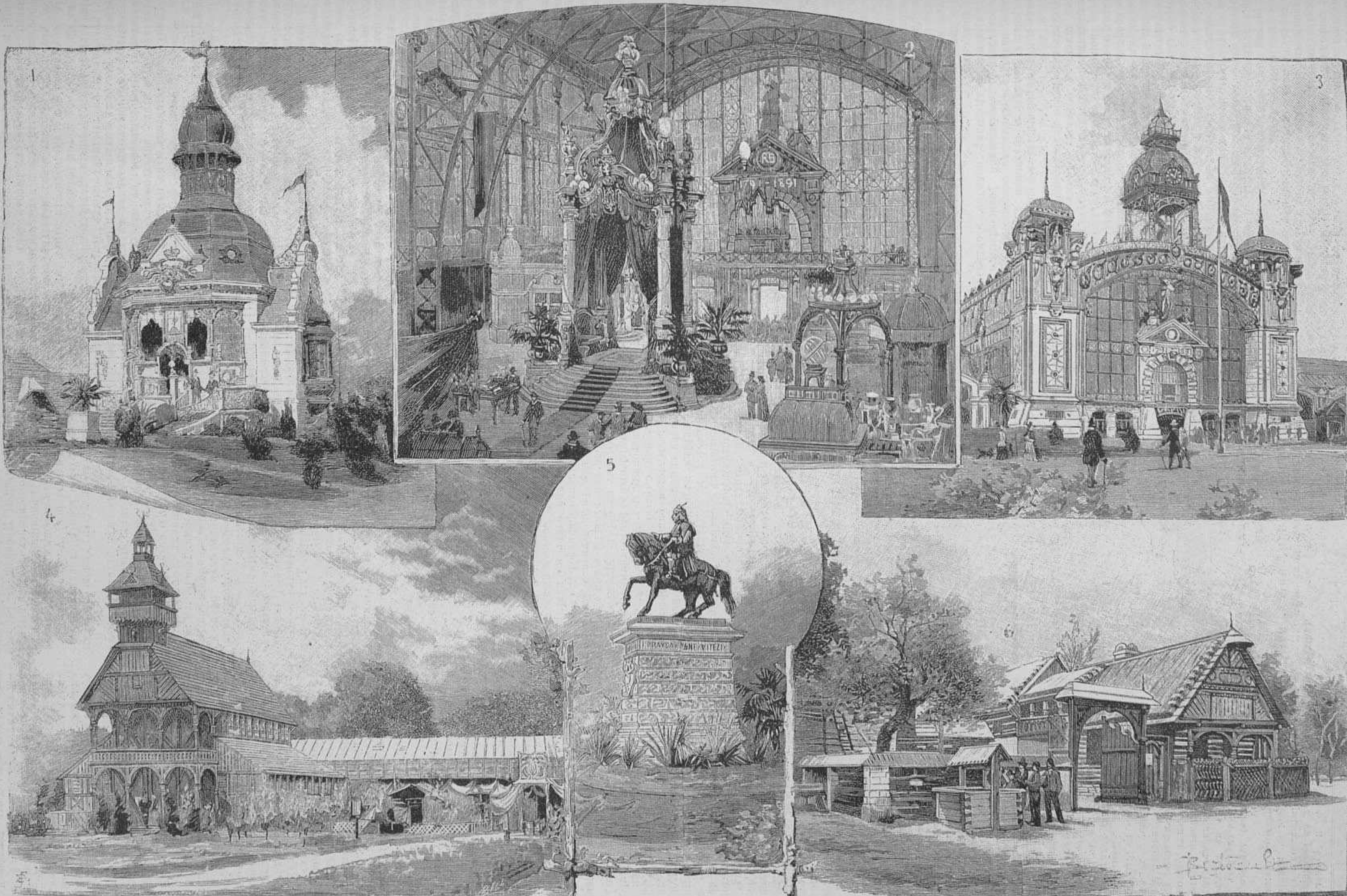
Отъ высочайше учрежденнаго комитета по сооруженію храма и часовни на мѣстѣ спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ и августѣйшихъ дѣтей Ихъ 17 октября 1888 года.

Предсѣдатель высочайше учрежденнаго комитета по сооруженію храма и благотворительныхъ учрежденій на мѣстѣ крушенія императорскаго поѣзда 17 октября 1888 года, харьковскій губернаторъ, имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что 21 мая 1891 года, въ присутствіи Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы и августѣйшихъ особъ совершена закладка каменнаго храма Христа Спасителя, Преславнаго Преображенія, въ память чудеснаго спасенія Государя Императора и всей августѣйшей семьи отъ грозившей опасности.

Нынѣ уже приступлено къ строительнымъ работамъ по сооруженію сего храма, а также и часовни, которая будетъ находиться въ насыпи полотна желѣзной дороги, подъ самымъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ Ихъ Величества и Ихъ Высочества изволили благополучно выйти изъ-подъ обломковъ разрушеннаго поѣзда.

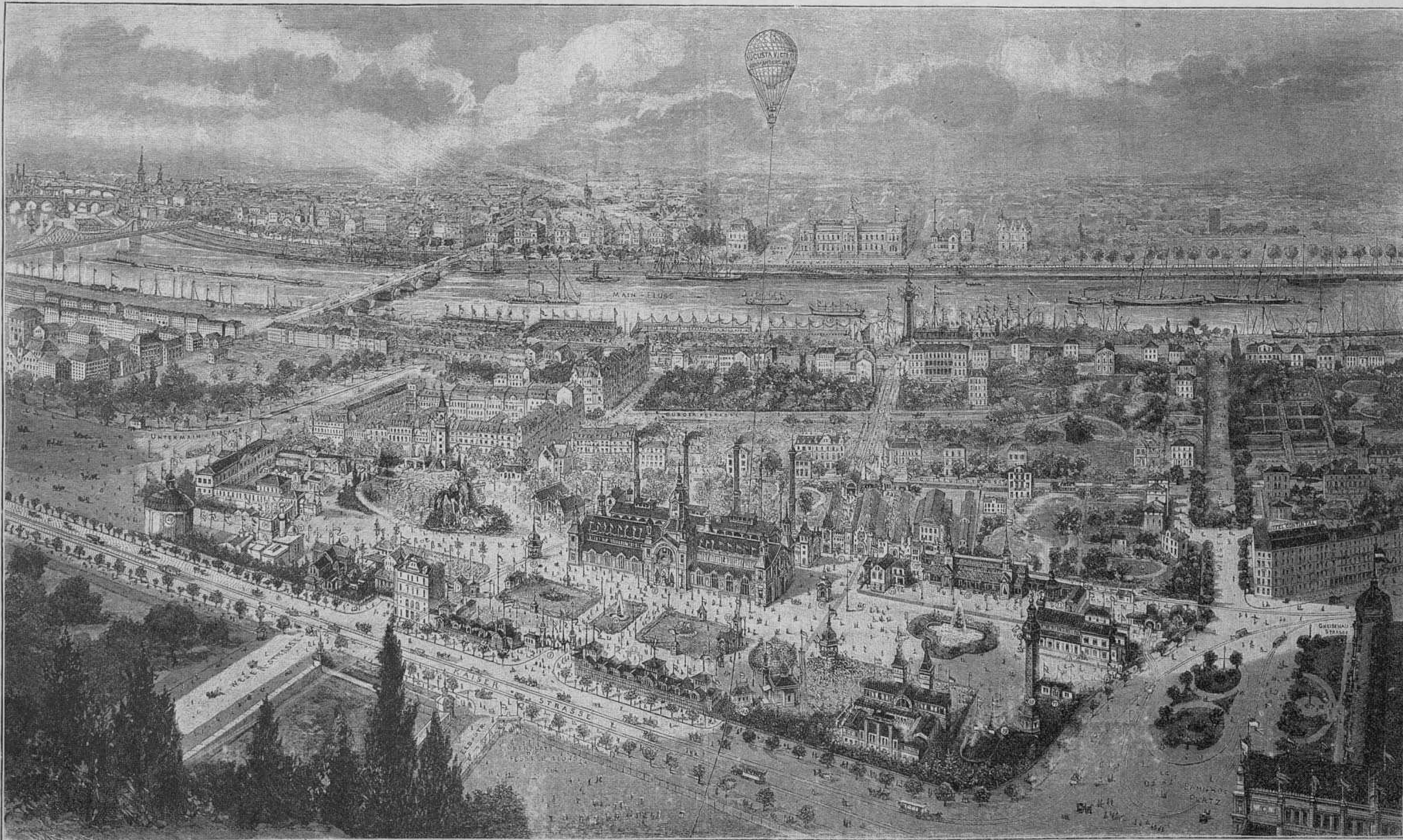
Объявляя о вышеизложенномъ, предсѣдатель комитета имѣетъ честь пригласить къ посильнымъ на это дѣло пожертвованіямъ, которыя слѣдуетъ направлять на имя харьковскаго губернатора, тайнаго совѣтника А. И. Петрова.

Пожертвованія принимаются также отъ 10 час. утра до 2 час. дня ежедневно: въ комитетѣ (Садово-Куликовская, № 17), въ харьковскомъ губернскомъ правленіи (Соборная площ.) и въ редакціяхъ „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ и „Южнаго Края“.



1) Павильонъ князей Ганау. 2) Центральная галлерея. 3) Главный входъ во Дворецъ Промышленности. 4) Павильонъ лѣснаго отдѣла. 5) Статуя Юрія Подебрада. 6) Домъ чешскаго крестьянина

Чехія. — Чешская юбилейная земская выставка въ Прагѣ.

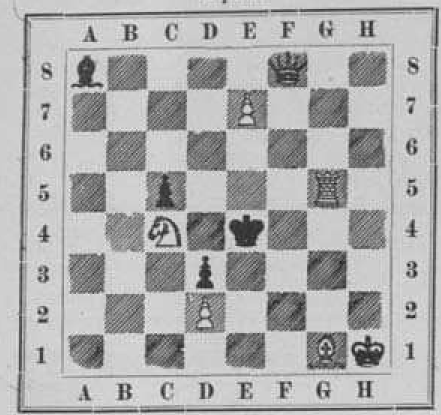


Германія. — Международная электрическая выставка въ гор. Франкфуртѣ-на-Майнѣ. Общій видъ выставки съ высоты птичьяго полета.

Рисунокъ К. Швальбаха.

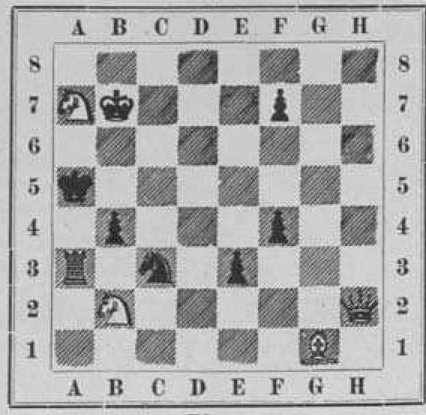
ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1383
W. A. Shinkman
(Изъ „La Stratégie").
Черные



Бѣлые
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1384
E. Pradignat
(Изъ „La Stratégie").
Черные



Бѣлые
Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 948

1-я партія матча играна въ Берлинѣ 6 апрѣля (нов. ст.) 1891 г. *)

Дебютъ ферзевыхъ пѣшекъ

	T. von Schewe Бѣлые	C. Bardeleben Черные
1.	d2—d4	d7—d5
2.	К g1—f3	К g8—f6
3.	c2—c4	e7—e6
4.	К b1—c3	С f8—e7
5.	С c1—f4	0—0
6.	e2—e3	b7—b6
7.	Ф d1—c2	a7—a6*a*)
8.	С f1—d3	d5 : c4
9.	С d3 : c4	С c8—b7
10.	Л a1—d1	К b8—c6? *b*)
11.	a2—a3	К f6—d5? *b*)
12.	К c3 : d5	e6 : d5
13.	С c4—d3	g7—g6*c*)
14.	h2—h4	f7—f5
15.	С f4—h6	Л f8—f7
16.	h4—h5	Ф d8—d6
17.	С h6—f4	Ф d6—e6
18.	h5 : g6	h7 : g6
19.	Кр e1—d2!	Л f7—g7
20.	Л h1—h6	К c6—d8
21.	С f4—e5	К d8—f7*d*)
22.	С e5 : g7	Кр g8 : g7
23.	Л h6—h3	c7—c5
24.	Л d1—h1	c5—c4
25.	С d3—e2	b7—b5
26.	Л h3—h7†	Кр g7—f6
27.	g2—g4	b5—b4*e*)
28.	Л h1—g1	Ф e6—e4
29.	Ф c2—a4!	c4—c3†
30.	b2 : c3	d4 : c3†
31.	Кр d2—c1	f5—f4
32.	Л h7 : f7†!	Кр f6 : f7
33	К f3—e5†	Кр f7—g8
34.	С e2—d3	f4 : e3
35.	С d3 : e4	e3 : f2
36.	Л g1—f1	d5 : e4
37.	Ф a4—b3†	черные сдались

*) Матчъ былъ признанъ ничьимъ, такъ какъ оба игрока выиграли по 4 партіи при четырехъ ничьихъ.

Примѣчанія къ партіи

a) Бѣлые угрожали 8. c4 : d5 и если 8... К f6 : d5, то 9. К c3 : d5 и 10. С f4 : c7, если же 8... e6 : d5, то 9. К c3—b5, c7—c5; 10. К b5—c7 и выигрываютъ качество.

b) Нѣсколько непослѣдовательно, поставивши слона на b7, — замазывать его затѣмъ собственной пѣшкой. (12... e6 : d5). Послѣдніе два хода черныхъ а также и 13-й дали бѣлымъ возможность пріобрѣсти сильную атаку. Вмѣсто 10... К b8—c6 значительно лучше было бы, какъ указываетъ М. И. Чигоринъ, сыграть 10... К b8—d7, чтобы подготовить c7—c5. Вмѣсто же 10... К f6—d5, можетъ быть, было бы немного лучше 11... К f6—h5 („Deutsches Wochenschach").

c) Нѣсколько лучше было бы 13. h7—h6.

d) Черные вынуждены жертвовать качество, такъ какъ если 21... Л g7—f7, то 22. Л h6—h8×, если же 21... Л g7—h7, то 22. С d3 : f5 и если 22... Ф e6 : f5, то 23. Л h6 : g6† и бѣлые выигрываютъ ферзя, если же 22... Ф e6—c6 (или f7), то 23. Л h6 : h7, Кр g8 : h7; 24. С f5 : g6†, Ф c6 : g6; 25. Л d1—h1†. На 21... С e7—f6 послѣдовало бы 22. Л h6 : g6 и если 22.. Л g7 : g6, то 23. С d3 : f5 и т. д.

e) Если 27... f5 : g4, то 28. К f3—h2, угрожая 29. К h2 : g4† и 30. f2—f4×.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 1165)

1367. *S. Loyd.* 1. Ф b1—b6. Кр e5:d5; 2. К d6—e4 и 3. Ф b6—d6, e6 или c5× или 3. С h7—g8× или же 3. К e4—f6×. (*Вар. a*) 1... Кр e5—f6; 2. К d6—f5 и 3. Ф b6 : e6×. (*Вар. b*) 1... С d4 : c3; 2. К d6—e8 и 3. Ф b6—d6, e6 или f6×. (*Вар. c*) 1... c5—c4; 2. С c3 : d4† и 3. e2—e4×. (*Вар. d*) 1... e6 : d5; 2. К d6—f7† и 3. g6—g7×.

1368. *Lamouroux.* 1. Ф b4—e1, ∞; 2. Матъ различными способами.

Всю корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію „Всемірной Иллюстраціи".

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 13-го ноября 1864 г. положенія о внутреннемъ 5°/₀ съ выигрышами займѣ и согласно утвержденнымъ г. министромъ финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ займа, **1-го іюля 1891 года** правленіемъ банка, въ присутствіи членовъ совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію с.-петербургской городской думы, депутатовъ отъ с.-петербургской биржи и публики, произведены тиражъ выигрышей и тиражъ погашенія билетовъ **1-го займа 1864 года.**

ВЫИГРЫШИ ПАЛИ НА СЛѢДУЮЩІЕ БИЛЕТЫ:

№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
00025	2	500	01903	34	500	03858	31	75000	06252	23	500	08143	40	500	10187	24	500	12169	5	8000	14129	27	500	15504	33	1000	17795	49	500
00047	50	8000	01946	29	40000	03910	47	500	06264	19	500	08191	19	500	10236	44	1000	12260	28	500	14134	5	500	15568	23	500	17840	19	500
00053	43	500	01998	8	500	04285	8	500	06343	2	500	08303	36	500	10240	42	500	12278	47	500	14190	17	500	15605	34	5000	17877	7	500
00060	32	500	02007	30	500	04291	17	500	06418	36	500	08423	7	500	10265	10	500	12392	41	500	14291	15	500	15659	22	500	17895	40	500
00195	19	500	02038	15	500	04483	37	500	06664	20	500	08445	39	500	10289	46	500	12516	31	5000	14307	10	1000	15679	7	1000	17921	45	1000
00257	10	500	02062	18	500	04527	42	500	06695	42	500	08470	35	500	10412	23	500	12535	26	500	14311	26	500	15715	22	500	17928	49	500
00264	39	500	02154	44	500	04551	24	500	06706	11	500	08519	26	500	10441	15	500	12550	16	500	14369	30	500	15748	14	500	18048	29	500
00329	12	500	02213	49	25000	04648	24	500	06722	37	500	08562	29	5000	10461	27	500	12604	11	1000	14406	16	500	16115	22	500	18101	13	500
00392	17	500	02340	38	500	04649	5	1000	06867	44	500	08710	39	10000	10466	47	500	12650	12	500	14503	25	500	16124	35	500	18243	31	500
00444	26	500	02385	47	1000	04757	2	500	06927	45	500	08724	40	500	10688	48	500	12740	42	1000	14508	41	500	16330	10	500	18845	24	500
00647	42	1000	02504	7	500	04764	29	500	07012	41	500	08765	13	500	10723	26	500	12796	24	500	14580	27	500	16479	36	500	18398	43	500
00938	20	500	02529	31	500	04771	17	500	07015	25	1000	08794	30	500	10778	34	1000	12846	36	500	14692	41	500	16686	37	500	18485	6	200000
00956	49	500	02633	20	500	04830	7	500	07024	2	500	08941	39	500	10846	34	500	12887	36	500	14697	32	500	16788	21	500	18486	27	500
01009	25	500	02662	16	500	04897	3	500	07106	8	500	08962	30	500	10878	48	500	12899	11	500	14728	14	500	16910	10	500	18542	21	500
01139	26	500	02768	10	500	05104	30	500	07214	47	500	08990	38	500	11112	41	500	12932	45	500	14754	21	500	16942	35	500	18549	28	10000
01188	15	500	02775	47	500	05151	30	500	07312	21	500	09083	34	5000	11338	38	500	13077	48	500	14781	47	500	16966	9	500	18778	41	500
01206	28	500	02778	25	500	05261	18	1000	07332	32	500	09083	48	500	11342	14	500	13088	26	500	14791	13	500	17053	30	500	18869	16	500
01242	35	500	03021	31	500	05340	21	500	07484	14	500	09095	40	500	11354	16	500	13091	40	500	14799	37	500	17177	21	500	18883	36	500
01284	33	500	03075	47	500	05373	18	8000	07495	27	500	09097	2	500	11395	49	500	13178	2	500	14903	25	500	17208	40	500	18915	18	500
01376	17	5000	03171	50	500	05374	49	500	07680	32	1000	09354	6	500	11400	29	500	13327	17	8000	14923	20	500	17278	24	500	18968	46	500
01377	14	500	03209	6	500	05471	12	500	07717	5	500	09364	48	500	11518	2	500	13624	35	500	14924	50	500	17300	32	500	18985	49	500
01440	32	500	03293	22	500	05555	36	500	07733	36	500	09508	14	500	11552	24	500	13646	7	500	14925	34	500	17309	31	500	19138	35	500
01462	45	500	03321	33	500	05670	18	500	07760	31	1000	09508	31	500	11578	16	500	13664	28	500	14935	48	500	17336	36	500	19268	45	500
01465	47	500	03417	27	500	05703	46	500	07841	46	500	09526	26	500	11598	48	500	13888	9	500	15013	19	5000	17344	31	500	19428	38	500
01470	36	500	03463	50	1000	05787	47	500	07861	10	500	09642	44	500	11804	28	500	13903	28	500	15063	13	500	17367	43	1000	19439	42	500
01674	7	10000	03541	4	500	05799	39	500	07927	33	500	09731	48	500	11827	42	500	13916	44	500	15131	15	5000	17373	19	500	19502	42	500
01732	11	500	03541	32	500	05865	23	500	07931	48	500	09870	33	500	11829	31	500	13974	13	500	15212	14	500	17674	29	500	19640	10	500
01758	11	500	03659	50	1000	05890	17	500	07943	13	500	09901	43	500	11869	2	500	14007	21	500	15246	41	500	17690	1	500	19894	50	500
01883	10	500	03720	31	500	06076	37	1000	08032	42	500	10021	8	8000	12072	32	500	14020	34	500	15345	25	500	17691	46	500	19895	23	500
01894	45	5000	03834	7	500	06143	1	500	08119	15	1000	10087	23	500	12130	49	500	14049	35	500	15353	39	500	17787	13	500	19925	19	500

Таблица серій билетовъ 1-го внутренняго 5°/₀ съ выигрышами займа 1864 года, вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ правленіи государственнаго банка 1-го іюля 1891 года.

НУМЕРА СЕРІЙ:

каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1-го по № 50-й включительно.

00092	01011	03341	03954	05745	06858	08072	08825	10246	11836	12641	13688	15646	17042	18058	19189
00282	01764	03546	03958	05927	07139	08112	08843	10418	11866	12687	14531	15759	17078	18202	19291
00414	01987	03563	04260	06235	07402	08164	09062	10582	11927	12975	14717	15793	17473	18333	19313
00531	02854	03709	04443	06496	07828	08311	09252	11018	12063	13209	14998	15950	17764	18595	19493
00766	02955	03775	04455	06745	07889	08410	09358	11481	12179	13249	15099	16461	17803	18652	19501
00927	03199	03944	05166	06759	07995	08745	09378	11535	12470	13519	15370	16986	18022	18888	19960

Всего 96 серій, составляющихъ 4,800 билетовъ, на сумму 624,000 рублей.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 130 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го октября 1891 г. въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

Некрологъ

Брянчаниновъ П. А., бывшій ставропольскій губернаторъ, † 25 іюня въ Николо-Бабаевскомъ монастырѣ, костромской епархіи, 82 лѣтъ.

Вейсъ Г.-А., профессоръ ботаники и директоръ физіолого-ботаническаго института въ нѣмецкомъ пражскомъ университетѣ, † 2 іюля въ Прагѣ, на 54 году.

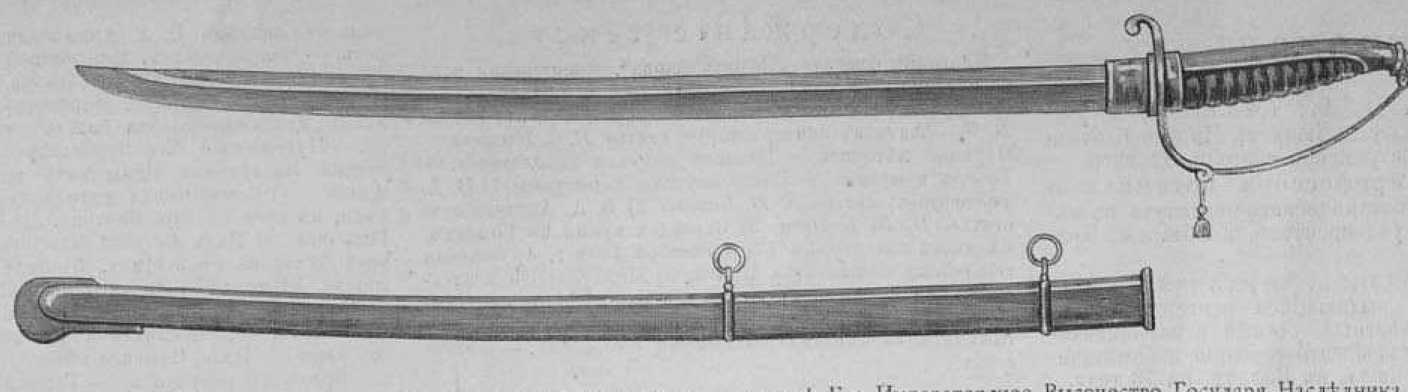
Гайнальдъ Людвигъ, кардиналъ-архіепископъ калочскій, выдающійся венгерскій церковный дѣятель, извѣстный ученый и парламентаристъ, обладатель богатѣйшаго гербарія и ботанической библіотеки, † 4 іюля, въ Калочѣ, на 73 году.

Когальничану Михаилъ, румынскій государственный дѣятель, не разъ бывшій министромъ и министромъ-президентомъ (1859, 1868—70, 1876—78), затѣмъ посланникомъ въ Парижѣ, принадлежавшій руссофильской партіи, † въ началѣ іюля въ Парижѣ, 85 лѣтъ.

Содержаніе текста

Рисунки

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**



Полицейская сабля, которою японскій злоумышленникъ ударилъ по головѣ Его Императорское Высочество Государя Наслѣдника Цесаревича въ гор. Отсу, имѣетъ рукоять длиною 7 дюймовъ и клинокъ въ 1 футъ 10 дюймовъ длины и 1 дюймъ ширины по срединѣ. Клинокъ сабли, очень острый, наваренъ сталью. Вмѣсто эфеса — ремешокъ. Ножны — желѣзныя, полированныя.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«. Японія. Покушеніе на жизнь Его Высочества въ гор. Отсу.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 663).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 4-го іюля 1891 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемирная Иллюстрация

15 июля 1891

Памяти

М. Ю. Лермонтова

Всемірная Иллюстрація

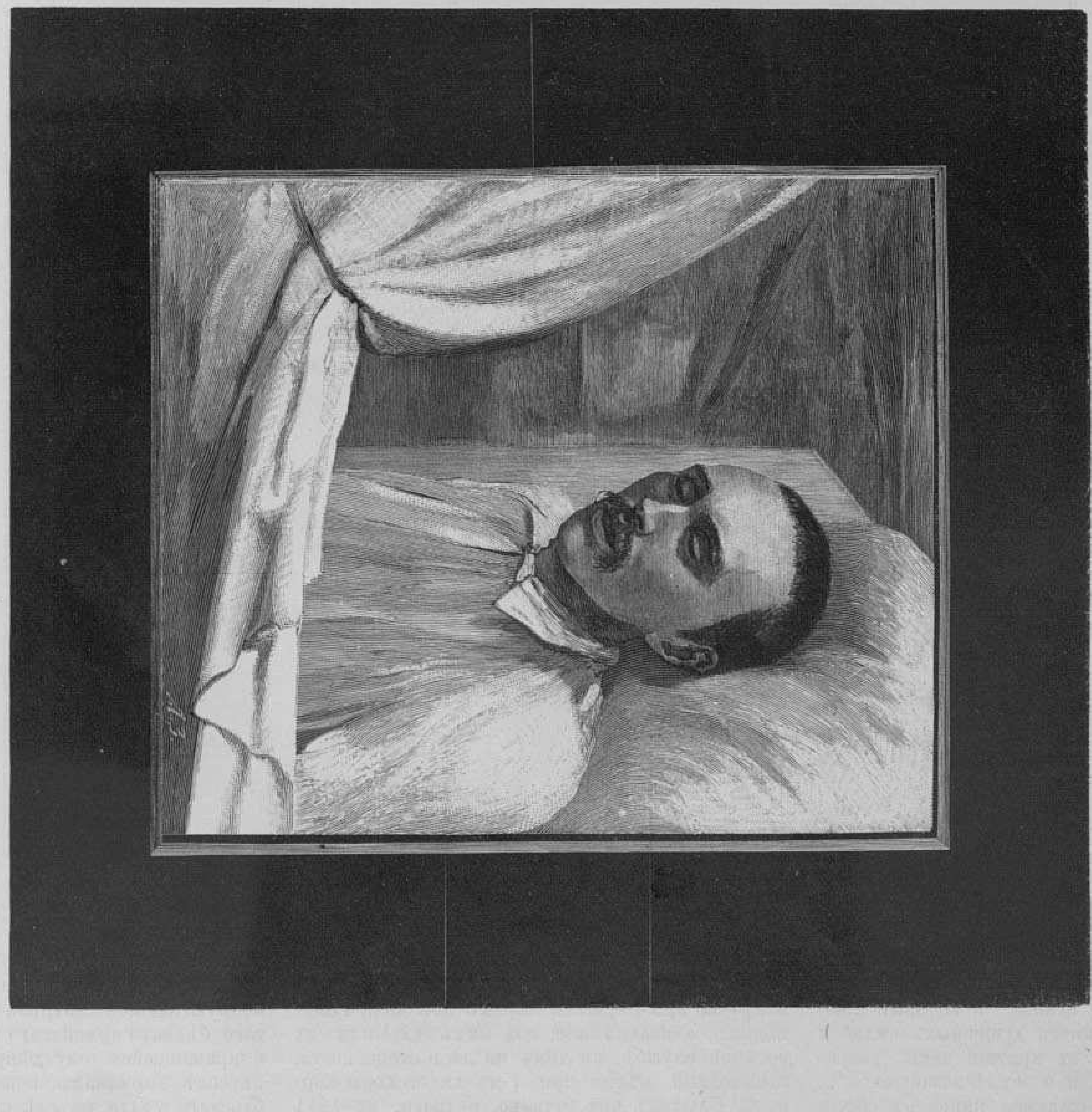
СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ"

№ 1173. Годъ XXIII. | 15-го іюля 1891 г. | Томъ XLVI. № 3.

При этомъ № прилагается всѣмъ подписчикамъ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ — портретъ

Михаила Юрьевича ЛЕРМОНТОВА.

Съ портрета масляными красками работы А. П. Шанъ-Гирея гравировалъ В. В. Матэ.



М. Ю. Лермонтовъ въ гробу.

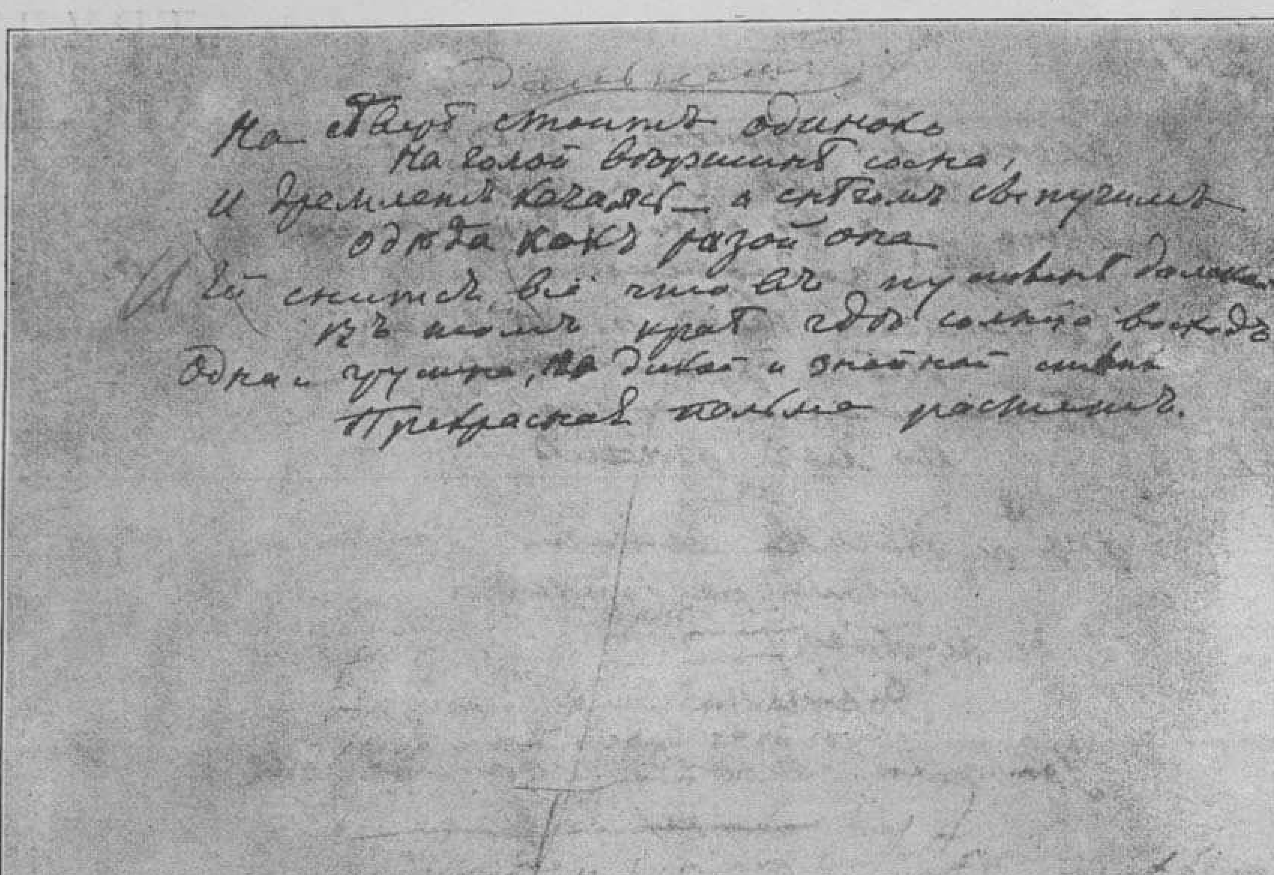
Портретъ Р. Шведе, писанный съ натуры на другой день смерти поэта. Гравировалъ А. Зубчаниновъ.

М. Ю. Лермонтовъ

Пятьдесятъ лѣтъ назадъ, 15 іюля 1841 года, около пяти часовъ вечера, между горами Машукомъ и Бешту, на Кавказѣ, разразилась страшная буря, начавшаяся еще съ утра. Въ самый разгаръ грозы, когда раздался сильнѣйшій ударъ грома, у подошвы Машука грянулъ пистолетный выстрѣлъ и поразилъ прямо въ сердце дорогаго для всей Россіи человѣка — поэта Лермонтова. Роковой случай — результатъ дуэли, этого дикаго и безсмысленнаго обычая, отнялъ у насъ величайшій талантъ, несравненную красу и гордость русской поэзіи, пресѣкъ совсѣмъ еще молодую жизнь... „Прекрасное погибло въ пышномъ цвѣтѣ...“

Лермонтовъ умеръ всего 27 лѣтъ отъ роду, въ то время, когда онъ, создавъ нѣсколько дивныхъ перловъ, находился на пути къ колоссальной славѣ, славѣ истиннаго генія... Онъ словно предугадывалъ свою безвременную кончину, еще за десять лѣтъ до которой говорилъ въ своемъ стихотвореніи: „1831 года, іюня 11“ — „Мнѣ жизнь все какъ-то коротка, и все боюсь, что не успѣю я свершить чего-то“...

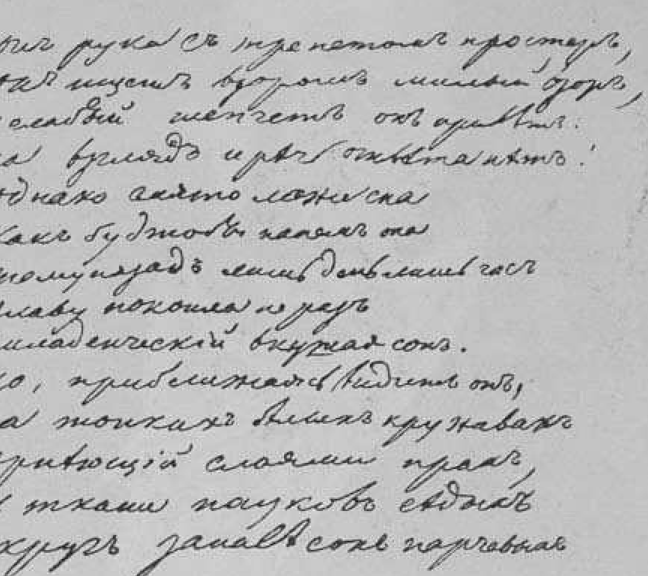
Фр. Боденштедтъ, которому мы обязаны наиболѣе вѣрной и удачной характеристикой такъ рано погибшаго знаменитаго поэта, справедливо замѣчаетъ, что „творенія Лермонтова составляютъ его біографію. Жизнь и творческая дѣятельность были неразрывны въ немъ“. Чтобы вполнѣ понять во многихъ отношеніяхъ загадочную личность поэта, необходимо прослѣдить до мельчайшихъ подробностей всю его жизнь и поглубже вникнуть въ характерныя произведенія поэта, душа котораго, по его собственнымъ словамъ, „съ дѣтскихъ лѣтъ *чудеснаго* искала“ и который „любилъ всѣмъ напряженіемъ душевныхъ силъ“ и „часто силой мысли въ краткій часъ“ „жилъ вѣка и жизнію иной, и о землѣ позабывалъ“... Безъ сомнѣнія, мы дождемся наконецъ обстоятельной біографіи Лермонтова, на что потребуется немало труда, чуткости и таланта... Здѣсь же мы ограничимся чисто фактическими данными, сдѣлаемъ бѣглый очеркъ жизни безсмертнаго автора „Демона“ и „Героя нашего времени“.



»Сосна«. Автографъ изъ альбома Лермонтова, хранящагося въ Имп. Публичной Библіотекѣ.

„Подъ небомъ бурь, среди степей, стоитъ могила Оссіана въ горахъ *Шотландіи моей*. Летитъ къ ней духъ мой усыпленный *родимымъ* вѣтромъ подышать“... Въ этомъ стихотвореніи самъ Лермонтовъ весьма ясно указываетъ на свое происхожденіе. И дѣйствительно, отецъ его, Юрій Петровичъ велъ свой родъ отъ древней шотландской фамиліи Лермонтъ, извѣстной еще въ началѣ XI вѣка, представитель которой, Юрій Лермонтъ переселился въ XVII столѣтіи въ Польшу, а отсюда вызванъ былъ царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ въ Москву и въ 1621 г. пожалованъ деревнями въ нынѣшней костромской губерніи; его потомки продолжали занимать видныя мѣста стольниковъ, воеводъ и другія при первыхъ царяхъ изъ дома Романовыхъ, а позднѣйшіе изъ нихъ служили въ военной службѣ, въ томъ числѣ и отецъ поэта, занимавшій мѣсто при 1-мъ кадетскомъ корпусѣ. Служилъ онъ, однако, недолго: въ 1811 году, будучи всего 24 лѣтъ отъ роду, вышелъ въ отставку, повидимому, для того, чтобы устроить хозяйственныя дѣла въ своемъ имѣніи, гдѣ сестры его плохо управлялись. Немногія свѣдѣнія дошли до насъ о Юріи Петровичѣ. Родился онъ въ 1787 г., воспитывался въ 1 кадетскомъ корпусѣ, откуда 17 лѣтъ выпущенъ въ кексгольмскій пѣхотный полкъ прапорщикомъ и, будучи на отличномъ счету у начальства, менѣе чѣмъ черезъ годъ переведенъ на службу въ 1 кадетскій корпусъ. Здѣсь онъ служилъ семь лѣтъ, пользовался большимъ вниманіемъ начальства и уволенъ съ чиномъ полковника и съ мундиромъ; изъ его указа объ отставкѣ видно, что ему три раза объявлялось „Высочайшее удовольствіе и благодарность“. Онъ, по уцѣлѣвшимъ разсказамъ знавшихъ его близко, былъ замѣчательный красавецъ, блондинъ, человѣкъ не злой, мягкій, но весьма вспыльчивый, не отличавшійся особенной выдержкой. Это отсутствіе выдержки, склонность къ самодурству и, главное, вспыльчивость были причиною самыхъ грубыхъ, дикихъ выходокъ и поступковъ съ его стороны. Проходилъ пылъ раздраженія, горячности, и Юрій Петровичъ, натворивъ бѣдъ, горько раскаявался, скорбѣлъ о происшедшемъ, и это невольно вызывало къ нему сожалѣніе. Одинъ изъ воспитателей Лермонтова, А. З. Зиновьевъ, называетъ Юрія Петровича бонвиваномъ, балагуромъ, пріятнымъ собесѣдникомъ, имѣвшимъ у женщинъ большой успѣхъ. Когда Юрій Петровичъ, выйдя въ отставку, жилъ въ своей деревнѣ Кроптовкѣ съ сестрами, его сосѣдями были Арсеньевы, находившіеся въ дружественныхъ отношеніяхъ съ семьею Лермонтовыхъ, и въ Васильевское, имѣніе Арсеньевыхъ, нерѣдко пріѣзжала погостить Елизавета Алексѣевна Арсеньева, изъ рода дворянъ Столыпиныхъ, со своей дочерью Марьей Михайловной. Здѣсь Юрій Петровичъ Лермонтовъ увидался впервые съ Марьей Михайловной, произвелъ на нее сильное впечатлѣніе и, несмотря на то, что знатная и богатая родня Арсеньевой довольно недружелюбно смотрѣла на него, неродовитаго бѣднаго армейскаго капитана, женился на понравившейся ему дѣвушкѣ. Молодые жили въ селѣ Тарханахъ, пензенской губерніи, чембарскаго уѣзда вмѣстѣ съ Е. А. Арсеньевой, и когда Марья Михайловна находилась въ послѣднемъ періодѣ беременности, всѣ трое переѣхали въ Москву и поселились на Садовой улицѣ. Здѣсь въ домѣ генералъ-майора и кавалера Ѳ. Н. Толя, въ ночь съ 2 на 3 октября 1814 г., и родился нашъ знаменитый поэтъ. Ок-

тября 11 того же года надъ нимъ совершенъ обрядъ крещенія, его нарекли Михаиломъ, въ честь дѣда съ материнской стороны, причемъ воспреемниками его были: коллежскій ассесоръ Ѳома Васильевичъ Хотяинцевъ и бабка новорожденнаго Елизавета Алексѣевна Арсеньева, вдова гвардіи поручика. Изъ Москвы Лермонтовы съ груднымъ ребенкомъ и бабушкою вернулись въ Тарханы. Слабая и болѣзненная съ дѣтства, Марья Михайловна не нашла счастія въ супружествѣ, хотя и вышла замужъ по любви, противъ воли родныхъ; мужъ скоро охладѣлъ къ ней, дѣлалъ ей постоянныя непріятности, сошелся даже съ какой-то особою, и Марья Михайловна, нервная и впечатлительная, получивъ чахотку, 24 февраля 1817 года умерла. Михаилъ Юрьевичъ остался трехлѣтнимъ сиротой, и его взяла на свое попеченіе бабушка, послѣ смерти нѣжнолюбимой своей дочери перенесшая на внука всю свою любовь или лучше сказать обожаніе. Она уже никогда не разставалась съ нимъ; онъ спалъ въ ея комнатѣ и окруженъ былъ самымъ тщательнымъ надзоромъ, не имѣлъ ни въ чемъ отказа. Въ домѣ бабушки, по свидѣтельству близкаго очевидца, „все было разсчитано для пользы и удовольствія ея внука“; на немъ сосредоточивались всѣ ея интересы. Если онъ вдругъ занемогалъ—не будучи крѣпкаго здоровья и рожденный отъ слабой матери, онъ постоянно заставлялъ трепетать бабушку—въ домѣ всѣ дѣвушки работницы освобождались отъ занятій и обязаны были молиться Богу объ исцѣленіи юнаго барина. Съ перваго дня его появленія на свѣтъ къ Михаилу Юрьевичу приставили бонну, нѣмку Христину Осиповну Ремеръ. Она своей религіозностью, добротой, будучи женщиной самыхъ строгихъ правилъ, вліяла на маленькаго баловня, своего питомца весьма благодѣтельно и старалась обуздать въ немъ своеволіе и упрямство. Это не было особенно трудно, ибо Лермонтовъ былъ добръ отъ природы и унаслѣдовалъ чувствительное сердце отъ матери. Память о ней глубоко запала въ его чуткую душу, и нерѣдко ему чудился ея нѣжный кроткій ликъ, ея милый голосъ. „Когда я былъ трехъ лѣтъ — пишетъ онъ въ одной изъ своихъ юношескихъ тетрадей—то была пѣсня, отъ которой я плакалъ: не могу теперь (1830 г.) вспомнить, но увѣренъ, что еслибъ услыхалъ ее, она бы произвела прежнее дѣйствіе. Ее пѣвала мнѣ покойная мать“. Нянюшка нѣмка или „мамушка“, какъ Михаилъ Юрьевичъ называлъ ее, много передавала ему разсказовъ, питавшихъ воображеніе ребенка, чрезвычайно впечатлительнаго, склоннаго къ мечтательности. Рано пробудилась въ немъ фантазія, рано пробудилось и чувство, и поэтическіе инстинкты. „Когда я еще былъ малъ—вспоминаетъ 15-лѣтній Лермонтовъ — я любилъ смотрѣть на луну, на разновидныя облака, которыя, въ видѣ рыцарей со шлемами, тѣснились будто вокругъ нея, будто рыцари, сопровождающіе Армиду въ ея замокъ, полные ревности и безпокойства“... „Я помню одинъ сонъ; когда я былъ еще 8-ми лѣтъ онъ сильно подѣйствовалъ на мою душу. Въ тѣ же лѣта я одинъ разъ ѣхалъ въ грозу куда-то, — и помню облако, которое, небольшое, какъ бы оторванный клочекъ чернаго плаща быстро неслось по небу. Это такъ живо предо мною, какъ будто вижу“. Въ созерцаніи картинъ природы онъ проводилъ много времени и, по свидѣтельству нѣкоторыхъ лицъ, былъ неособенно разговорчивъ, мало сообщителенъ, любилъ уединеніе, несмотря на то, что бабушка окружила его товарищами, въ необходимости которыхъ для успѣшнаго воспитанія ея Миши она вполнѣ убѣдилась. Не жалѣя ничего для внука, она вообще создала ему цѣлую обстановку. Съ однолѣтками изъ дворовыхъ мальчиковъ онъ игралъ въ солдатики, въ разбойничьи набѣги, но любимою его забавой было также устраиваніе театра маріонетокъ, въ тѣ времена очень распространенныхъ. Хотя у него были товарищи, изъ крѣпостныхъ ребятишекъ и среди родственниковъ, проживавшихъ по сосѣдству съ Тарханами въ Апалихѣ, имѣніи племянницы Арсеньевой М. А. Шанъ-Гирей, но онъ главнымъ образомъ росъ среди женскаго элемента, который составляли его тетушки, кузины. Это обстоятельство было естественной причиною ранняго пробужденія въ немъ чувства. Онъ на одиннадцатомъ году уже былъ страстно влюбленъ въ девятилѣтнюю дѣвочку. Въ своей „Запискѣ 1830 г. 8 іюля“ Лермонтовъ пишетъ: „Кто мнѣ повѣритъ, что я зналъ уже любовь, имѣя 10 лѣтъ? Мы были большимъ семействомъ на водахъ кавказскихъ: бабушка, тетушки, кузины. Къ моимъ кузинамъ приходила одна дама съ дочерью, дѣвочкой лѣтъ девяти... Я не помню, хороша собою была она или нѣтъ, но ея образъ и теперь еще хранится въ головѣ моей... Я тогда ни объ чемъ еще не имѣлъ понятія, тѣмъ не менѣе это была страсть сильная, хотя ребяческая; это была истинная любовь... Иногда мнѣ странно — и я готовъ смѣяться надъ этой страстью, но чаще — плакать. Говорятъ (Байронъ), что ранняя страсть означаетъ душу, которая будетъ любить священныя искусства. Я думаю, что въ такой душѣ много музыки“. Такъ какъ бо́льшая часть написаннаго Лермонтовымъ имѣетъ несомнѣнно автобіографическое значеніе, то можно указать на его „Второй отрывокъ изъ неоконченной повѣсти“, въ которомъ въ лицѣ Саши Арбенина очень живо изображено развитіе характера нашего поэта. Саша Арбенинъ находится въ совершенно той же обстановкѣ, въ какой росъ Лермонтовъ, и въ дѣтствѣ, также какъ и Лермонтовъ, перенесъ трудную и продолжительную болѣзнь. Михаилу Юрьевичу шелъ одиннадцатый годъ, когда бабушка нашла нужнымъ повезти его, для излеченія отъ золотухи и для поправленія слабаго здоровья, на кавказскія минеральныя воды. Эта поѣздка (1825 г.) имѣла огромное вліяніе на Лермонтова, можно сказать неотразимое. Величественная природа Кавказа, вполнѣ гармонировавшая съ душой поэта, своей дивной красою и силой поразила отрока Лермонтова; онъ всей душой съ тѣхъ поръ пристрастился къ Кавказу, „на него излилъ всю свою любовь, имъ жилъ и дышалъ“. Это увлеченіе Кавказомъ еще болѣе усилилось въ поэтѣ, когда ему пришлось позднѣе жить не разъ среди горъ и стремнинъ того поэтическаго края. Грандіозно-дикія картины Кавказа — говоритъ А. Н. Пыпинъ — шли въ параллель съ настроеніемъ чувства и фантазіи Лермонтова. Это былъ также край и жизнь, воспѣтые и любимымъ его русскимъ поэтомъ, который увлекалъ его въ пору молодости: живыя впечатлѣнія сливались съ очарованіями пушкинской поэзіи.



Онъ руку съ трепетомъ простеръ,
Его искалъ во мракѣ милый взоръ,
И слабый шепчетъ онъ привѣтъ.
Но взгляда и рѣчь отвѣта нѣтъ!
Однако [illegible] ложница
Какъ будто [illegible]
[illegible]
Главу покоила не разъ
Младенческій вкушая сонъ.
Но, приближаясь, видитъ онъ,
На тонкихъ бѣлыхъ кружевахъ
Чернѣющій слоями прахъ,
И ткани пауковъ сѣдыхъ
Вкругъ занавѣсокъ парчевыхъ

Автографъ съ части страницы изъ поэмы »Бояринъ Орша«.

Съ рукописи, хранящейся въ Имп. Публичной Библіотекѣ.

Когда Лермонтову исполнилось 13 лѣтъ, бабушка, руководившая и воспитаніемъ его, переѣхала съ внукомъ въ Москву для того, чтобы продолжать его образованіе въ благородномъ пансіонѣ при московскомъ университетѣ. Прежній его гувернеръ Иванъ Капъ замѣненъ былъ французомъ Жандро, полковникомъ наполеоновской гвардіи, раненымъ въ отечественную войну и попавшимся въ плѣнъ. Лермонтовъ очень любилъ его и подъ вліяніемъ интересныхъ, восторженныхъ разсказовъ проникся уваженіемъ къ Наполеону, симпатіями къ Франціи, что отразилось и въ юношескихъ произведеніяхъ поэта. Съ годами его взгляды на великую націю мѣнялись, но тяготѣніе къ Наполеону осталось прежнее. Но Жандро умеръ вскорѣ послѣ переѣзда въ Москву, и его замѣнилъ сперва ученый еврей Леви или Левитъ, недолго ужившійся, а потомъ англичанинъ Видсонъ, женатый на русской. Оба гувернера не пользовались привязанностью ихъ питомца, который однако обоимъ былъ обязанъ многимъ: Леви хорошимъ знакомствомъ съ нѣмецкой литературой, Видсону — знаніемъ англійскаго языка. Съ нимъ онъ впервые прочелъ въ оригиналѣ произведенія Шекспира и Байрона. Кромѣ того его занятіями руководилъ Алексѣй Зиновьевичъ Зиновьевъ, отличный педагогъ, преподаватель латинскаго и русскаго языковъ въ московскомъ университетскомъ благородномъ пансіонѣ, имѣвшій хорошее вліяніе на своего питомца, съ которымъ занимался во все время пребыванія послѣдняго въ пансіонѣ. Въ благородный пансіонъ Лермонтовъ поступилъ въ 1828 году, превосходно подготовленный, съ знаніемъ языковъ,

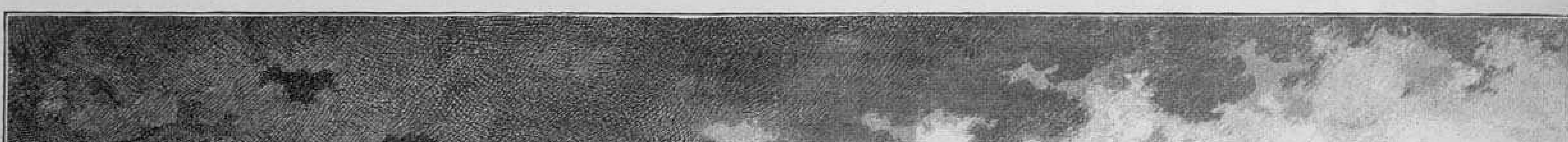
Переходъ черезъ Сулакъ въ 1840 г. Съ рисунка перомъ М. Ю. Лермонтова.

Изъ альбома поэта, хранящагося въ Имп. Публичной Библіотекѣ.

не выключая и латинскаго. Здѣсь онъ учился прекрасно, считался вторымъ ученикомъ и на пансіонскомъ публичномъ актѣ 1829 года, среди блестящаго общества, обратилъ на себя общее вниманіе. Онъ весьма хорошо продекламировалъ стихи Жуковскаго „Къ морю“ и удачно сыгралъ какую-то трудную пьесу на скрипкѣ, вызвавъ рукоплесканія. Въ заведеніи онъ былъ на правахъ полупансіонера, такъ какъ „бабушка“ не хотѣла съ нимъ разлучаться. Для занятій литературою съ Лермонтовымъ былъ приглашенъ профессоръ университета, извѣстный поэтъ А. Ѳ. Мерзляковъ, дававшій Лермонтову, кромѣ пансіонскихъ занятій, уроки и на дому и имѣвшій свою долю вліянія на поэта. Въ пансіонѣ, въ кругу товарищей, началась и поэтическая дѣятельность Лермонтова; по собственному признанію его, онъ началъ марать стихи въ 1828 году. Сперва онъ находился подъ вліяніемъ французской литературы, потомъ Пушкина, Шиллера, Гёте, Байрона, такъ что первыя юношескія произведенія его носятъ нѣсколько подражательный характеръ, особенно крупныя по размѣру вещи, какъ поэмы „Кавказскій Плѣнникъ“, „Черкесы“, „Корсаръ“, „Джуліо“ и проч. Однако и въ нихъ было уже не мало своеобразнаго. Особенно сильное впечатлѣніе производила на него мрачная, полная энергіи, поэзія Байрона. „Увлеченный ею, онъ старается постигнуть ея мысль, осуществить ея идеалы; подъ ея вліяніемъ мало-по-малу составлялось его собственное міровоззрѣніе“... Тѣмъ болѣе, что это вліяніе „находило себѣ почву въ его личныхъ наклонностяхъ, въ его собственныхъ впечатлѣніяхъ и опытахъ. Въ эпоху пансіонской жизни Лермонтова его постоянно встрѣчали съ огромною книгой „Байрона“ подъ мышкой на уединенныхъ прогулкахъ; въ обществѣ онъ любилъ порисоваться байронизмомъ; онъ старался отыскивать черты сходства своего съ Байрономъ. „Когда я началъ марать стихи въ 1828 году въ пансіонѣ — пишетъ Лермонтовъ въ 1830 г.—я какъ бы по инстинкту переписывалъ и прибиралъ ихъ. Они еще теперь у меня. Нынѣ я прочелъ въ жизни Байрона, что онъ дѣлалъ то же. Это сходство меня поразило!...“ „Еще сходство въ жизни моей съ лордомъ Байрономъ:—говоритъ онъ далѣе— его матери въ Шотлан-

ЮРІЙ ПЕТРОВИЧЪ ЛЕРМОНТОВЪ, отецъ поэта.

Съ портрета, писаннаго масляными красками и находящагося въ спб. Лермонтовскомъ музеѣ, гравировалъ И. Хелмицкій.



Домъ генеральши Верзилиной въ Пятигорскѣ, мѣсто ссоры М. Ю. Лермонтова съ Мартыновымъ.

Съ акварели А. А. Риццони, находящейся въ спб. Лермонтовскомъ музеѣ, рисовалъ К. О. Брожъ.

діи предсказала старуха, что онъ будетъ *великій человѣкъ* и будетъ два раза *женатъ*; про меня на Кавказѣ предсказала *то же самое* повивальная старуха моей бабушкѣ. Дай Богъ, чтобъ и надо мной сбылось, хотя бъ я былъ также несчастливъ какъ Байронъ". Вообще, Лермонтовъ юноша, помимо увлеченія Байрономъ, мечталъ объ извѣстности, о славѣ; червь страшнаго самолюбія вѣчно грызъ юнаго поэта. Ему хотѣлось блистать, быть остроумнымъ, находчивымъ, злымъ на языкъ. Все это отразилось ярко въ его произведеніяхъ, въ его черновыхъ тетрадяхъ, по которымъ лучше всего можно прослѣдить образованіе его сложнаго характера, ростъ его ума и таланта, можно видѣть, что онъ рано сознавалъ силу своего дарованія, рано началъ мечтать о будущей дѣятельности своей, о назначеніи своемъ. Онъ мучится, что его не поймутъ, что онъ не успѣетъ создать великія творенія; многія произведенія его поэтому дышатъ глубокою безнадежностью, полнымъ трагизмомъ; ему чудится, будто онъ призванъ на горе и бѣды. Въ пансіонѣ Лермонтовъ пробылъ до апрѣля 1830 года и

МАРІЯ МИХАЙЛОВНА ЛЕРМОНТОВА, мать поэта.

Съ портрета, писаннаго масляными красками и находящагося въ спб. Лермонтовскомъ музеѣ, гравировалъ И. Хелмицкій.

перешелъ затѣмъ въ московскій университетъ. Здѣсь онъ однако пробылъ недолго. По однимъ свѣдѣніямъ — его исключили за участіе въ какой-то шалости, по другимъ онъ самъ вышелъ, желая перейти въ Петербургъ. Въ іюнѣ 1832 г. онъ подалъ просьбу объ увольненіи, отправился въ невскую столицу, но изъ-за какихъ-то формальностей въ университетъ петербургскій поступить не могъ и сталъ готовиться къ поступленію въ школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ, вопреки желанію бабушки Арсеньевой. Что побудило его избрать военную карьеру—неизвѣстно. „Быть можетъ—пишетъ самъ Лермонтовъ объ этомъ—тутъ есть особенная воля провидѣнія; быть можетъ, этотъ путь всѣхъ короче и, если не ведетъ меня къ моей первой цѣли то, можетъ быть, по немъ я дойду до послѣдней цѣли всего существующаго: лучше же умереть съ пулей въ груди, чѣмъ отъ медленнаго истощенія старости..“ „До сихъ поръ — говоритъ онъ ранѣе — я жилъ для поприща литературнаго, принесъ *столько жертвъ* своему неблагодарному идолу, и вотъ теперь я — воинъ". То мрачное

Мѣсто дуэли М. Ю. Лермонтова съ Мартыновымъ близъ Пятигорска, у подошвы горы Машука.

Съ акварели А. А. Риццони, находящейся въ спб. Лермонтовскомъ музеѣ, рисовалъ К. О. Брожъ.

настроеніе, которое съ той поры никогда не покидало его, сказалось уже въ этомъ письмѣ. „Все прошло — пишетъ онъ — я жилъ, я слишкомъ скоро созрѣлъ". Во время двухлѣтняго пребыванія въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ Лермонтовъ, кромѣ мелкихъ стихотвореній, написалъ поэмы: „Литвинка", „Аулъ Бастунджи", „Каллы", „Измаилъ-Бей", „Сашка", четвертый очеркъ „Демона", „Хаджи-Абрекъ", въ которыхъ такъ или иначе сказался уже его громадный талантъ. Послѣднее произведеніе было его первой печатной вещью; „Хаджи-Абрекъ" помѣщенъ въ „Библіотекѣ для чтенія" 1835 г., безъ вѣдома поэта, его родственникомъ и товарищемъ по школѣ Н. Д. Юрьевымъ, который осенью 1834 г. отдалъ эту поэму издателю „Библіотеки", А. Ф. Смирдину. Поэма была замѣчена, произвела впечатлѣніе, возбудила ожиданія, однимъ словомъ положила начало извѣстности поэта. Но кромѣ этихъ серьезныхъ произведеній, Лермонтовъ написалъ нѣсколько шуточныхъ, весьма нескромныхъ вещей, каковы „Петергофскій праздникъ" и „Уланша", а позднѣе „Монго". Ими онъ какъ бы отдалъ дань молодости, веселью, разгулу, юнкерскому безшабашному молодечеству. Къ сожалѣнію, онъ черезчуръ вошелъ во вкусъ такой удалой жизни, которая вовсе не соотвѣтствовала ни его уму и таланту, ни его задушевнымъ, глубоко сокрытымъ думамъ. Тѣмъ не менѣе это внесло въ его характеръ далеко не симпатичныя черты; по разсказу одного изъ его товарищей по школѣ, Лермонтовъ имѣлъ страсть приставать со своими острыми и часто даже злыми насмѣшками къ тѣмъ изъ товарищей, съ которыми былъ болѣе друженъ. Разумѣется, такіе платили ему тѣмъ же, и это его очень забавляло. Другіе добавляютъ, что здѣсь являлось какое-то желаніе надоѣсть, вывести изъ терпѣнія, какая-то назойливость въ преслѣдованіи. Къ сожалѣнію, эта привычка осталась у него навсегда и едва ли не въ ней надо искать разгадки того поведенія Лермонтова, которое отчасти было причиной роковаго исхода. Если въ школѣ Лермонтовъ не опошлѣлъ окончательно не поддался вліянію юнкерской среды съ ея фальшивымъ удальствомъ, то, во-первыхъ, оттого, что пошлость не можетъ пристать къ генію, а, во-вторыхъ, благодаря своему внутреннему инстинкту. Онъ всетаки продолжалъ любить все высокое и нерѣдко, по свидѣтельству одного школьнаго товарища, послѣ учебныхъ занятій по вечерамъ уходилъ въ отдаленныя классныя комнаты, въ то время пустыя, и тамъ одинъ просиживалъ долго и писалъ до поздней ночи, стараясь туда пробраться незамѣченнымъ товарищами.

По выпускѣ зимою 1834 г. въ офицеры Лермонтовъ, лейбъ-гвардіи гусарскаго полка корнетъ, сталъ вести разсѣянную жизнь богатой свѣтской молодежи столицы, — жизнь, въ которую окунался и Пушкинъ въ свое время — и имѣлъ довольно большой успѣхъ. Онъ писалъ въ альбомы, сыпалъ остротами, ухаживалъ за женщинами. Къ успѣху свѣтскому присоединился и успѣхъ литературный, такъ какъ въ этотъ промежутокъ времени (1834—8137) онъ успѣлъ написать и поэмы „Бояринъ Орша" и „Казначейша" и замѣчательную драму „Маскарадъ" и такіе шедевры, какъ „Русалка", „Желаніе", „Два великана", „Я матерь Божія нынѣ съ молитвою" и проч. Но всѣ успѣхи его, всѣ разсѣянія жизни, все, что льстило его чрезмѣрному самолюбію, не могли заглушить той тоски, которая грызла его, того внутренняго разлада, который чуть ли не съ 15-лѣтняго возраста давалъ себя такъ сильно чувствовать, доводя его до чуть не до отчаянія. Скоро надъ Лермонтовымъ стряслась бѣда. Въ 1837 г. онъ написалъ стихи на смерть Пушкина, облетѣвшіе всю столицу, полные горячаго чувства и безпредѣльной скорби. Имя автора ихъ повторялось всюду, но въ свѣтѣ весьма были недовольны тѣмъ, что Лермонтовъ не щадилъ Дантеса. Пошли толки, возмущавшіе благородную душу поэта, не безъ основанія повѣрившаго молвѣ о великосвѣтской интригѣ, жертвой которой „погибъ поэтъ, невольникъ чести", —и Лермонтовъ прибавилъ еще 16 заключительныхъ строкъ къ своему стихотворенію. За эти строки онъ поплатился: его перевели на Кавказъ, въ нижегородскій драгунскій полкъ прапорщикомъ. Эта ссылка надѣлала много шума, на Лермонтова стали смотрѣть какъ на жертву, и слава поэта росла чрезвычайно быстро; всѣ жадно перечитывали стихи его, которые онъ посылалъ съ Кавказа, послужившаго для поэта источникомъ вдохновенія. Благодаря хлопотамъ бабушки, Лермонтовъ былъ возвращенъ изъ ссылки въ октябрѣ того же 1837 года, сперва въ гродненскій гусарскій, а 9 апрѣля 1838 г. въ тотъ полкъ, гдѣ служилъ прежде. Его интересная „исторія" открыла поэту доступъ въ аристократическіе дома, прежде для него запертые; онъ былъ въ страшной модѣ, и его положительно вырывали другъ у друга. Все это пріятно щекотало его самолюбіе. И однако онъ скучалъ въ свѣтѣ, свѣтъ совсѣмъ опостылилъ ему. „Эта новая опытность мнѣ полезна, — говоритъ самъ Лермонтовъ, —она дала мнѣ оружіе противъ этого общества, которое непремѣнно будетъ преслѣдовать меня своими клеветами, и тогда у меня есть въ запасѣ средство для отмщенія; потому что нигдѣ, конечно, не встрѣчается столько низостей и столько смѣшнаго". Ведя въ эту пору жизнь вполнѣ свѣтскую, пустую, Лермонтовъ не сближался съ литературными кружками и „не любилъ, когда на него смотрѣли, какъ на литератора", желая слыть человѣкомъ свѣтскимъ. Онъ чуждался литературнаго круга какъ потому, что свѣтъ смотрѣлъ на литературу сверху внизъ, такъ и въ силу желанія, нѣсколько высокомѣрнаго, оставаться независимымъ. Въ это время двойственность характера Лермонтова особенно давала себя знать. Если съ одной стороны по адресу свѣта онъ восклицалъ: „О, какъ мнѣ хочется смутить веселость ихъ и дерзко бросить имъ въ глаза желѣзный стихъ, облитый горечью и злостью!" — то съ другой онъ являлся добровольнымъ рабомъ, носившимъ свѣтскія цѣпи и не имѣвшимъ силы отрѣшиться отъ всякихъ предразсудковъ „жизни дикой, праздной и пустой". Едва ли не прямымъ результатомъ подобнаго свѣтскаго прозябанія была первая дуэль Лермонтова „вслѣдствіе пустаго разговора съ пустымъ человѣкомъ". На балѣ у гр. Лаваль у Лермонтова произошло столкновеніе съ сыномъ извѣстнаго историка и французскаго посланника Баранта, какъ говорили, изъ за одной великосвѣтской дамы, къ которой относится одно изъ граціознѣйшихъ стихотвореній Лермонтова, — и 18 февраля 1840 г. за Черною рѣчкою, близь Парголова, противники дрались на шпагахъ и на пистолетахъ, причемъ Лермонтовъ отдѣлался легкой параниной и, послѣ промаха противника, выстрѣлилъ на воздухъ. За эту дуэль, главнымъ виновникомъ которой былъ пустоголовый шалопай французъ, Лермонтовъ былъ 13 апрѣля переведенъ тѣмъ же чиномъ въ тенгинскій пѣхотный полкъ, что означало новую ссылку на Кавказъ. Какъ ни былъ огорченъ поэтъ этимъ изгнаніемъ, но онъ очутился, какъ говорится, въ своей стихіи и снова привѣтствовалъ синія горы Кавказа, „взлелѣявшія его дѣтство" и „носившія его на своихъ одичалыхъ хребтахъ". Здѣсь онъ участвовалъ въ дѣлахъ противъ чеченцевъ и, между прочимъ, обезсмертилъ одно сраженіе при Валерикѣ, т. е. при „рѣчкѣ смерти" въ своемъ стихотворномъ письмѣ къ любимой женщинѣ, ставшей женой другаго и оставленной поэтомъ на сѣверѣ. На Кавказѣ, среди шума и приключеній походной жизни, онъ часто думалъ объ этой женщинѣ, — и вдохновеніе не покидало его: здѣсь онъ написалъ столько чудныхъ, задушевныхъ строфъ. Въ этихъ произведеніяхъ поэтъ уже не вращался въ одной и той же сферѣ личныхъ чувствъ и страданій, а сталъ затрогивать уже общечеловѣческіе интересы, вопросы міровые. Въ концѣ 1840 года Лермонтову разрѣшено было пріѣхать на нѣсколько мѣсяцевъ въ Петербургъ, гдѣ онъ и прожилъ съ января по апрѣль 1841 года. Настроеніе его тогда было какое-то грустное, безотрадное; темныя предчувствія закрадывались ему въ душу. На послѣднемъ ужинѣ у своей милой Додо, т. е. гр. Е. П. Ростопчиной, которой онъ написалъ извѣстныя стихотворенія: „Умѣешь ты сердца тревожить" и „Я вѣрю: подъ одной звѣздою мы съ вами были рождены", —Лермонтовъ только и говорилъ объ ожидавшей его скорой смерти; онъ повторялъ это и при прощаньѣ съ гр. Ростопчиной; и предчувствія не обманули его. Уѣзжая весною на Кавказъ, онъ остановился на нѣкоторое время въ Москвѣ, и тогда-то съ нимъ и познакомился извѣстный поэтъ Боденштедтъ, впослѣдствіи переводчикъ его стихотвореній на нѣмецкій языкъ. Первая встрѣча съ Лермонтовымъ во французскомъ ресторанѣ произвела на Боденштедта довольно невыгодное впечатлѣніе, зато во второй разъ, на вечерѣ у Мятлевой, авторъ „Демона" явился ему въ самомъ привлекательномъ свѣтѣ. Боденштедтъ сблизился съ нимъ и впослѣдствіи напечаталъ вмѣстѣ съ прекрасной характеристикой Лермонтова живыя интереснѣйшія воспоминанія о немъ. По пріѣздѣ на Кавказъ Лермонтовъ взялъ отпускъ по болѣзни и поселился въ Пятигорскѣ, гдѣ минеральный сезонъ того года былъ особенно оживленъ, такъ что поэтъ много развлекался среди военной молодежи и дамскаго общества. Въ числѣ пріѣзжихъ на воды находился и Мартыновъ, товарищъ поэта по юнкерской школѣ, статный, красивый офицеръ. Лермонтовъ избралъ его, въ числѣ прочихъ, мишенью для своего ѣдкаго и язвительнаго остроумія, далъ ему прозвище „горца съ большимъ кинжаломъ" — „montagnar au grand poignar", и, какъ разсказываютъ очевидцы, преслѣдовалъ его, между прочимъ, и какъ соперника. И Мартыновъ, и Лермонтовъ, оба ухаживали за хорошенькой меньшой дочерью генеральши Верзилиной, Надеждой Петровной, но послѣдняя предпочитала поэту Мартынова. Однажды Лермонтовъ досадилъ своими насмѣшками сопернику, и когда тотъ выговаривалъ поэту, Лермонтовъ сказалъ: „А такъ вы серьезно обижаетесь и вызываете меня на дуэль?" — „Да, я вызываю васъ", отвѣтилъ Мартыновъ. И такимъ образомъ поединокъ состоялся. Теперь окончательно удостовѣрено, что Лермонтовъ не имѣлъ желанія стрѣлять въ Мартынова и держалъ пистолетъ вверхъ, но послѣдній долго цѣлилъ въ противника и хладнокровно пронизалъ его пулею. Такимъ образомъ Мартыновъ является прямымъ убійцею великаго поэта...

У Лермонтова, по словамъ Боденштедта, былъ открытый высокій лобъ, слегка вьющіеся на вискахъ бѣлокурые волосы, умные большіе глаза, а на красиво очерченныхъ губахъ играла насмѣшливая улыбка. Онъ держалъ себя гордо и непринужденно, былъ средняго роста, но широкъ въ плечахъ и отличался замѣчательной гибкостью движеній... Онъ умѣлъ быть вполнѣ милымъ, когда хотѣлъ. Отдаваясь кому нибудь, онъ отдавался отъ всего сердца, но это случалось съ нимъ рѣдко, и лишь тѣ, которые очень близко знали его, могли дать вѣрное понятіе о томъ обаяніи, какое онъ производилъ. Людей же, хотѣвшихъ видѣть одни только отрицательныя качества его, онъ скорѣе отталкивалъ, чѣмъ привлекалъ. Впрочемъ, въ иныя минуты онъ былъ кротокъ и нѣженъ, какъ ребенокъ. Вообще же въ его характерѣ преобладало задумчивое, чисто грустное настроеніе, а серьезная мысль была главною чертою его благороднаго лица...

Петръ Быковъ

Лермонтовъ — какъ человѣкъ

Прошло пятьдесятъ лѣтъ со смерти Лермонтова, а между тѣмъ его физіономія, какъ человѣка, до сихъ поръ мало выяснена. Его поэтическія произведенія, несмотря на свой ярко субъективный характеръ, даютъ немногое для его характеристики; воспоминанія лицъ, знавшихъ его — довольно многочисленныя въ нашей литературѣ — противорѣчивы и, говоря вообще, за малыми исключеніями внушаютъ мало довѣрія: всѣ они писаны черезъ значительный промежутокъ времени послѣ смерти поэта — иногда черезъ тридцать или сорокъ лѣтъ, когда впечатлѣніе ослабѣло, когда многія подробности совершенно исчезли изъ памяти. Остаются письма самого Лермонтова — драгоцѣнный памятникъ, составляющій самый достовѣрный матеріалъ для характеристики поэта. Но и тутъ судьба оказалась безжалостной для нашего поэта: въ изданіи г-на

Ефремова напечатано всего двадцать два письма, изъ которыхъ по крайней мѣрѣ половина не представляетъ ни малѣйшаго автобіографическаго интереса; а между тѣмъ извѣстно, что множество писемъ, имѣющихъ важное значеніе для характеристики поэта, находится въ частныхъ рукахъ. До сихъ поръ они однако же не обнародованы. Но и эти нѣсколько писемъ, помѣщенныхъ въ изданіи г. Ефремова,—любопытны и, при внимательномъ чтеніи, указываютъ на выдающіяся, самыя главныя черты его характера.

Едва ли я ошибусь, если скажу, что главною особенностью характера Лермонтова съ самаго дѣтства было крайнее самолюбіе и даже самонадѣянность, иногда переходившая въ жесткій эгоизмъ. Еще въ 1828 году, когда ему было всего четырнадцать лѣтъ, онъ пишетъ своей теткѣ, М. А. Шанъ-Гирей: „Я продолжалъ подавать сочиненія мои (въ университетскомъ пансіонѣ) Дубенскому, а Геркулеса и Прометея взялъ инспекторъ, который хочетъ издавать журналъ Калліопу (подражая мнѣ), гдѣ будутъ помѣщаться сочиненія воспитанниковъ. Каково вамъ покажется! Павловъ мнѣ подражаетъ, перенимаетъ у... меня!.. стало быть... но выводите заключенія, какія вамъ угодно". Дѣйствительно, въ 1828 году онъ много уже писалъ, подражая Пушкину, между прочимъ въ это время имъ были написаны: „Черкесы", „Кавказскій плѣнникъ", „Корсаръ", „Пиръ"; въ этихъ подражаніяхъ еще не видно будущаго великаго поэта, но и тогда уже онъ выработалъ себѣ прекрасный, звучный и гармоническій стихъ. Немудрено, что въ университетскомъ пансіонѣ на него обратили вниманіе, но всетаки едва ли вѣрно, что Павловъ хотѣлъ издавать журналъ, подражая ему. Для этого не было никакой надобности. Но, конечно, его хвалили, пророчили, можетъ быть, ему будущность поэта, и этого было довольно, чтобы его воображеніе загорѣлось. Впрочемъ, этотъ недостатокъ своего характера (чрезмѣрное самолюбіе) Лермонтовъ и самъ сознавалъ. Такъ, въ очень интересномъ французскомъ письмѣ къ М. А. Лопухиной (1838 годъ) онъ писалъ: „Вы знаете, что самый главный мой недостатокъ—суетность и самолюбіе". Совершенно понятно, что эта черта характера, поддерживаемая сознаніемъ своей умственной силы, мало по малу сдѣлалась преобладающей въ молодомъ человѣкѣ, почти отрокѣ, воспитанномъ въ домѣ бабушки, которая его обожала, и среди товарищей, изъ которыхъ ни одинъ не могъ равняться съ нимъ по уму. Эта черта характера уже въ 1832 году, т. е. когда ему было всего восемнадцать лѣтъ, сдѣлалась до такой степени преобладающей, что въ письмѣ къ С. А. Бахметевой онъ пишетъ: „Нѣтъ, я не знаю: тайное сознаніе, что я кончу жизнь ничтожнымъ человѣкомъ, меня мучитъ".

Присоедините къ этому еще то обстоятельство, что Лермонтовъ былъ далеко некрасивъ собой, и хотя съ годами лицо его получило выразительность, черные глаза сдѣлались особенно замѣчательными, однако, онъ всетаки оставался широкоплечимъ невысокаго роста юношей. Тургеневъ, который встрѣчался съ нимъ въ 1840 году, такъ описываетъ Лермонтова: „Въ наружности Лермонтова было что-то зловѣщее и трагическое; какой-то сумрачной и недоброй силой, задумчивой презрительностью и страстью вѣяло отъ его смуглаго лица, отъ его большихъ и неподвижно-темныхъ глазъ. Ихъ тяжелый взоръ страшно не согласовался съ выраженіемъ почти дѣтски нѣжныхъ и выдававшихся губъ. Вся его фигура, приземистая, кривоногая, съ большой головой на сутулыхъ широкихъ плечахъ, возбуждала ощущеніе непріятное". По другимъ разсказамъ видно, что Лермонтовъ вообще производилъ непріятное впечатлѣніе своей внѣшностью. Онъ зналъ это и зналъ также, что наружность много значитъ при первомъ впечатлѣніи на женщинъ. Съ его чрезмѣрнымъ самолюбіемъ, съ его желаніемъ вездѣ и во всемъ первенствовать и быть замѣченнымъ, онъ не могъ хладнокровно смотрѣть на этотъ недостатокъ; знаніемъ женскаго сердца, силою своихъ рѣчей и чувства онъ успѣвалъ располагать къ себѣ женщинъ, но видѣлъ, какъ другіе, иногда ничтожные люди, легко этого достигали. Вотъ какъ говоритъ объ этомъ одинъ изъ его героевъ, Лугинъ, въ отрывкѣ изъ начатой повѣсти: „Я себя спрашивалъ: могу ли я влюбиться въ дурную? Вышло—нѣтъ: я дуренъ, и, слѣдовательно, женщина меня любить не можетъ. Это ясно". Потомъ, нѣсколько дальше, продолжаетъ: „Если я умѣлъ подогрѣть въ нѣкоторыхъ то, что называютъ капризомъ, то это стоило мнѣ неимовѣрныхъ трудовъ и жертвъ; но такъ какъ я зналъ поддѣльность этого чувства, внушеннаго мною, и благодарилъ только себя, то и самъ не могъ забыться до полной, безотчетной любви; къ моей страсти всегда примѣшивалось много злости! Все это грустно, а правда".

Это сознаніе некрасивой внѣшности вмѣстѣ съ крайне развитымъ самолюбіемъ и съ сознаніемъ своего превосходства привело Лермонтова къ той мизантропіи, къ тому внѣшнему, свѣтскому пессимизму, который онъ обнаруживалъ въ обществѣ. Онъ былъ дерзокъ, самонадѣянъ, золъ на языкъ, презиралъ людей, несмотря на то, что имѣлъ доброе, чувствительное сердце. „Одну добрую вещь скажу вамъ,—пишетъ онъ къ С. А. Бахметевой (1832 г.),—наконецъ я догадался, что не гожусь для общества, и теперь больше, чѣмъ когда нибудь. Вчера я былъ въ одномъ домѣ, у ***, гдѣ просидѣлъ четыре часа и не сказалъ ни одного путнаго слова. У меня нѣтъ ключа отъ ихъ умовъ,—быть можетъ, слава Богу!" „Видалъ я образчики здѣшняго общества,—пишетъ онъ въ другомъ письмѣ:—всѣ они вмѣстѣ производятъ на меня впечатлѣніе французскаго сада, очень тѣснаго и безъ затѣй, но въ которомъ съ перваго разу можно заблудиться, потому что хозяйскія ножницы уничтожили въ немъ всякое различіе между деревьями". Это презрѣніе къ свѣтскому обществу, сначала внѣшнее и напускное,—нѣчто въ родѣ своеобразнаго дендизма,—мало по малу укоренилось въ немъ, сдѣлалось привычкой и впослѣдствіи нашло себѣ поддержку въ пессимистическомъ расположеніи духа, которое было результатомъ тяжелаго жизненнаго опыта. „Вы знаете, что самый главный мой недостатокъ—суетность и самолюбіе; было время, когда я, какъ новичекъ, искалъ доступа въ это общество; аристократическія двери были для меня заперты; теперь въ это же самое общество я вхожу уже не искателемъ, а человѣкомъ, взявшимъ съ боя свои права. Я возбуждаю любопытство, меня ищутъ, меня всюду приглашаютъ, даже когда я не выражаю къ тому ни малѣйшаго желанія; дамы, съ притязаніями собирать замѣчательныхъ людей въ своихъ гостиныхъ, хотятъ, чтобы и я у нихъ былъ, потому что вѣдь я тамъ тоже *левъ*; да, я, вашъ Мишель, добрый малый, у котораго вы никогда не подозрѣвали гривы. Согласитесь сами, что все это можетъ опьянять; но, къ счастію, меня выручаетъ природная моя лѣность, и мало по малу я начинаю находить все это довольно невыносимымъ. Эта новая опытность полезна; она дала мнѣ оружіе противъ этого общества, которое непремѣнно будетъ меня преслѣдовать своими клеветами, и тогда у меня есть въ запасѣ средство для отмщенія; вѣдь нигдѣ не встрѣчается столько низостей и странностей, какъ тутъ". Очень любопытенъ тонъ этого письма: Лермонтовъ считаетъ себя *уже* замѣчательнымъ человѣкомъ, онъ — левъ, за нимъ ухаживаютъ, его хотятъ имѣть у себя въ гостиной; онъ, по собственному сознанію, опьяняется этою своею славою и въ то же время высказываетъ презрѣніе къ этимъ самымъ людямъ, которые, можетъ быть, очень наивно и искренно увлекались имъ. Такое презрѣніе было бы понятно и, можетъ быть, законно у человѣка, много выстрадавшаго, но у молодаго человѣка двадцати четырехъ лѣтъ, который недавно вышелъ изъ юнкерскаго училища, гнулъ шомпола, затѣвалъ безобразныя пирушки съ товарищами и писалъ „безобразныя подражанія Баркову",—какъ выразился г. Ефремовъ,—едва ли такое презрѣніе понятно; оно можетъ быть объяснено только мальчишескимъ желаніемъ позировать. Правда, этотъ молодой человѣкъ — Лермонтовъ; постоянная коллизія всѣхъ этихъ чувствъ, при крайне страстной натурѣ, при удивительно богатомъ поэтическомъ темпераментѣ,—разрѣшалась въ высокіе поэтическіе образы, — но, восторгаясь великимъ поэтомъ, который, безъ сомнѣнія, былъ бы еще выше, еслибы не умеръ такъ рано, — мы, конечно, не можемъ не видѣть недостатковъ его, какъ человѣка. Въ только что приведенномъ мною письмѣ Лермонтовъ упоминаетъ, какъ за нимъ ухаживали въ обществѣ. Эту же черту замѣтилъ и Тургеневъ: „Не было сомнѣнія, — говоритъ онъ, — что онъ, слѣдуя тогдашней модѣ, напустилъ на себя извѣстнаго рода байроновскій жанръ, съ примѣсью другихъ, еще худшихъ, капризовъ и чудачествъ. И дорого же онъ поплатился за нихъ! Внутренно Лермонтовъ, вѣроятно, скучалъ глубоко; онъ задыхался въ тѣсной атмосферѣ, куда его втолкнула судьба. На балѣ въ Дворянскомъ собраніи ему не давали покоя, безпрестанно приставали къ нему, брали его за руки; одна маска смѣнялась другою, а онъ почти не сходилъ съ мѣста и молча слушалъ ихъ пискъ, поочередно обращая на нихъ свои сумрачные глаза. Мнѣ тогда уже почудилось, что я уловилъ на лицѣ его прекрасное выраженіе поэтическаго творчества. Быть можетъ, ему приходили въ голову тѣ стихи:

> Когда касаются холодныхъ рукъ моихъ
> Съ небрежной смѣлостью красавицъ городскихъ
> Давно безтрепетныя руки и пр".

Въ особенности въ сношеніяхъ съ женщинами это уязвленное самолюбіе, въ соединеніи съ презрѣніемъ къ людямъ, принимало некрасивыя формы. „Я теперь бываю въ свѣтѣ, — пишетъ онъ, — для того, чтобы меня знали, для того, чтобы доказать, что я способенъ находить удовольствіе въ *хорошемъ обществѣ*... Ахъ! я волочусь и, вслѣдъ за объясненіемъ въ любви, говорю дерзости. Это еще забавляетъ меня нѣсколько, и хотя это несовсѣмъ ново, но зато не всѣ такъ дѣлаютъ!... Вы думаете, что за такіе подвиги меня гонятъ прочь? О, нѣтъ, совсѣмъ напротивъ: женщины уже такъ сотворены. Я начинаю пріобрѣтать надъ ними власть. Ни что меня не трогаетъ, ни гнѣвъ, ни нѣжность, я всегда искателенъ и горячъ (empressé et bouillant), но сердце у меня довольно холодное и способно забиться только въ рѣшительныхъ минутахъ".

Особенно тяжелое впечатлѣніе оставляетъ на читателѣ одно письмо Лермонтова къ Верещагиной, гдѣ онъ говоритъ о своихъ отношеніяхъ къ Е. А. Сушковой (впослѣдствіи Хвостовой). Для его біографіи оно имѣетъ значительный интересъ. „Вступая въ свѣтъ, — разсказываетъ онъ въ этомъ письмѣ, — я увидалъ, что у каждаго былъ какой нибудь пьедесталъ: хорошее состояніе, имя, титулъ, покровительство... Я увидалъ, что если мнѣ удастся занять собою одно лицо, другія незамѣтно тоже займутся мною, сначала изъ любопытства, потомъ изъ соперничества. Отсюда сношенія съ Сушковой. Я понялъ, что, желая словить меня, она легко себя скомпрометируетъ. Вотъ я ее скомпрометировалъ, насколько было возможно, не скомпрометировавъ самого себя. Я публично обращался съ нею, какъ съ личностью весьма мнѣ близкою, давалъ ей чувствовать, что только такимъ образомъ она можетъ надо мною властвовать. Когда я замѣтилъ, что мнѣ это удалось, и что еще одинъ дальнѣйшій шагъ погубитъ меня, я прибѣгнулъ къ маневру. Прежде всего въ глазахъ свѣта я сталъ болѣе холоденъ къ ней, чтобы показать, что я ее болѣе не люблю, а что она меня обожаетъ (что, въ сущности, не имѣло мѣста). Когда она стала замѣчать это и пыталась сбросить ярмо, я первый публично ее покинулъ. Я въ глазахъ свѣта сталъ съ нею жестокъ и дерзокъ, насмѣшливъ и холоденъ. Я сталъ ухаживать за другими и подъ секретомъ разсказывать имъ тѣ стороны исторіи, которыя представлялись въ мою пользу. Она такъ была поражена этимъ неожиданнымъ моимъ обращеніемъ, что сначала не знала, что дѣлать, и смирилась, что заставило говорить другихъ и придало мнѣ видъ человѣка, одержавшаго полную побѣду; затѣмъ она очнулась и стала вездѣ бранить меня, но я ее предупредилъ, и ненависть ея казалась и друзьямъ, и недругамъ уязвленною любовью. Далѣе она попыталась вновь завлечь меня напускною печалью, разсказывая всѣмъ близкимъ моимъ знакомымъ, что любитъ меня; я не вернулся къ ней, а

искусно всѣмъ этимъ пользовался..." Трудно въ всемiрной литературѣ отыскать другую *такую* исповѣдь, даже исповѣдь Жанъ-Жака Руссо кажется шуткой въ сравненiи съ этимъ письмомъ Лермонтова. Въ этой исторiи насъ занимаетъ, конечно, не личность г-жи Сушковой; очень можетъ быть, что она выказала себя не въ благопрiятномъ свѣтѣ; очень можетъ быть, что Лермонтовъ былъ и правъ, когда писалъ о ней: „Эта женщина— летучая мышь, которой крылья зацѣпляются за все встрѣчное. Было время, когда она мнѣ нравилась. Теперь она почти принуждаетъ меня ухаживать за нею... но, не знаю, есть что-то такое въ ея манерахъ, въ ея голосѣ грубое, отрывистое, нескладное, отталкивающее". Все это можетъ быть. Но, во всякомъ случаѣ, трудно предположить молодаго человѣка, несомнѣнно умнаго, добраго и даже по временамъ великодушнаго, который бы съ такой цинической откровенностью въ письмѣ къ знакомой сталъ писать о томъ, какую некрасивую исторiю онъ совершилъ ради того, чтобы себѣ составить, какъ самъ говоритъ, какой нибудь пьедесталъ. Лермонтовъ всегда увлекался внѣшней, показной и самой несимпатичной стороной байронизма, но Байронъ даже въ самыхъ нелѣпыхъ выходкахъ своей юности не только никогда не доходилъ до такого откровеннаго цинизма, но никогда и въ жизни не совершалъ такихъ подвиговъ. Да, Лермонтовъ былъ правъ, когда говорилъ:

Нѣтъ, я не Байронъ, я другой,
Еще невѣдомый избранникъ —
Какъ онъ, гонимый мiромъ странникъ,
Но только съ русскою душой.

ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСѢЕВНА АРСЕНЬЕВА, бабка поэта.

Съ портрета, писаннаго масляными красками и находящагося въ спб. Лермонтовскомъ музеѣ, гравировалъ А. Зубчаниновъ.

Впрочемъ, констатируя фактъ, необходимо принимать во вниманiе и смягчающiя обстоятельства, а по отношенiю къ Лермонтову эти обстоятельства были въ самомъ дѣлѣ значительны. Самъ Лермонтовъ, оправдываясь въ грубости своихъ выраженiй, писалъ: „Увы! скажи мнѣ, съ кѣмъ ты водишься, — и я скажу, кто ты таковъ". И дѣйствительно, не только общество, окружавшее Лермонтова, было до крайности неудачно, но и воспитанiе его было ненормально, въ особенности при такомъ кипучемъ темпераментѣ, какой былъ у него. Его образованiе было далеко не солидно; онъ мало читалъ и серьезно никогда ничѣмъ не интересовался. Въ юнкерской школѣ, а потомъ въ гусарскомъ полку онъ велъ до крайности разсѣянную жизнь, проводя время: зимой—въ высшемъ кругу петербургскаго общества и въ Царскомъ Селѣ, а лѣтомъ — на ученiяхъ и въ лагерѣ подъ Краснымъ Селомъ. Такая жизнь не могла благотворно дѣйствовать на его страстный темпераментъ. Съ писателями онъ не сходился и даже избѣгалъ ихъ общества. „Близкихъ отношенiй этого рода, — говоритъ г. Ефремовъ, — у него было, вѣроятно, очень мало, потому ли, что онъ, какъ Пушкинъ, желалъ слыть за свѣтскаго человѣка и не любилъ, когда на него смотрѣли, какъ на литератора, или потому, что предпочиталъ свою офицерскую компанiю съ ея препровожденiемъ времени, или, наконецъ, потому, что и въ своихъ литературныхъ отношенiяхъ не измѣнялъ своей обыкновенной манерѣ, т. е. не сближался съ литературнымъ кругомъ отчасти изъ нѣсколько высокомѣрнаго чувства независимости, которое мѣшало ему высказываться, отчасти увлекаясь тономъ своего товарищества, довольно беззаботнаго насчетъ литературы". Бѣлинскiй, со своей открытой душой, который никогда не могъ скрыть ни одного изъ своихъ ощущенiй и впечатлѣнiй и который никогда не драпировался, долгое время не могъ по-

ПЕТРЪ ЮРЬЕВИЧЪ ЛЕРМОНТОВЪ, дѣдъ поэта.

Съ портрета, писаннаго масляными красками и находящагося въ спб Лермонтовскомъ музеѣ, гравировалъ А. Зубчаниновъ.

ЮРIЙ ПЕТРОВИЧЪ ЛЕРМОНТОВЪ, прадѣдъ поэта.

Съ портрета, писаннаго масляными красками и находящагося въ спб. Лермонтовскомъ музеѣ, гравировалъ А. Зубчаниновъ.

М. Ю. ЛЕРМОНТОВЪ въ 1840 г. (на Кавказѣ).

Съ рисунка карандашомъ барона Д. П. Палена.

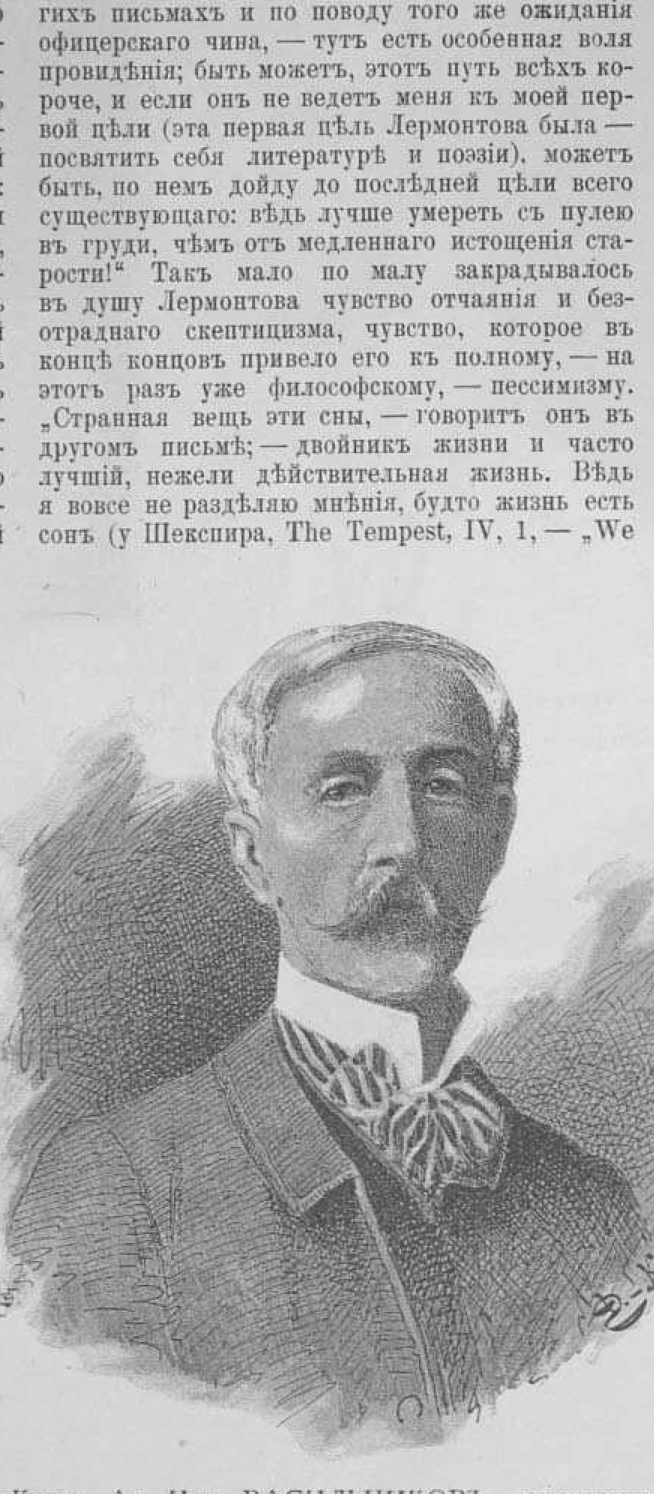
М. Ю. ЛЕРМОНТОВЪ въ дѣтствѣ.

Памятникъ М. Ю. Лермонтову въ Пятигорскѣ, открытый 16-го августа 1889 года.

Моделировалъ А. А. Опекушинъ.

нять Лермонтова. На вечерахъ у Краевскаго онъ много разъ пробовалъ заводить съ Лермонтовымъ серьезный разговоръ, но изъ этого никогда ничего не выходило. Лермонтовъ всегда отдѣлывался шуткой или просто прерывалъ его... „Сомнѣваться, — говорилъ по этому поводу Бѣлинскій, — въ томъ, что Лермонтовъ уменъ, было бы довольно странно; но я ни разу не слыхалъ отъ него ни одного дѣльнаго и умнаго слова. Онъ, кажется, нарочно щеголяетъ свѣтскою пустотою". „И дѣйствительно, — прибавляетъ Панаевъ, сообщая этотъ разговоръ, — Лермонтовъ какъ будто щеголяетъ ею, желая еще примѣшать къ ней иногда что-то сатанинское и байроническое: пронзительные взгляды, ядовитыя шуточки и улыбочки, страсть показать презрѣніе къ жизни, а иногда даже и задоръ бретёра. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что если онъ не изобразилъ въ Печоринѣ самого себя, то по крайней мѣрѣ — идеалъ, сильно тревожившій его въ то время, и на который онъ очень желалъ походить". Это, конечно, справедливо, но только необходимо прибавить, что этотъ печоринскій идеалъ былъ идеалъ тогдашняго русскаго общества; съ проницательностью великаго таланта и великаго ума Лермонтовъ первый уловилъ типическія черты Печорина и соединилъ ихъ въ одномъ лицѣ. Въ этомъ лицѣ — все тогдашнее русское общество, — и самъ Лермонтовъ, какъ членъ этого общества, какъ плоть отъ плоти и кровь отъ крови его, обнаруживалъ въ самомъ себѣ эти типическія черты. У большинства тогдашнихъ молодыхъ людей этотъ идеалъ выразился въ вульгарныхъ и до крайности несимпатичныхъ формахъ пошловатаго Печорина-бретера, пожирателя женскихъ сердецъ и трактирнаго героя; въ дѣйствительности же этотъ Печоринъ въ гораздо большей степени напоминалъ собою тѣхъ русскихъ людей изъ „общества", которые, покрасовавшись въ костюмѣ „Демона", брали взятки, грабили русскій народъ и выслуживались въ Петербургѣ, — чѣмъ дѣйствительныхъ Вернеровъ, Фаустовъ и Корсаровъ, созданныхъ фантазіей Байрона и Гёте. Но у Лермонтова, какъ у натуры исключительно богатой, высшей, этотъ печоринскій идеалъ выразился во внутреннемъ противорѣчіи чувства и воли, мысли и сознанія и въ концѣ концовъ развилъ въ немъ уже не внѣшній, напускной байронизмъ, такъ плохо идущій къ лицу русскаго человѣка, а болѣзненное, мучительное чувство оторванности, чувство, перешедшее вскорѣ въ тотъ крайній пессимизмъ, которымъ насыщена вся его поэзія и изъ котораго нѣтъ выхода. Это же чувство выразилось и въ его письмахъ. „Одно меня ободряетъ, — писалъ онъ, — мысль, что черезъ годъ я — офицеръ! И тогда, тогда... Боже мой! Если бы всѣ знали, какую жизнь я намѣренъ повести! О, это будетъ восхитительно! Во-первыхъ, чудачества, шалости всякаго рода, и поэзія, залитая шампанскимъ. Я знаю, что вы возопіете; но увы! пора моихъ мечтаній миновала; нѣтъ больше вѣры; мнѣ нужны чувственныя наслажденія, счастіе осязательное, такое счастіе, которое покупается золотомъ, чтобы я могъ носить его съ собой въ карманѣ, какъ табакерку, чтобы оно только обольщало мои чувства, оставляя въ покоѣ и бездѣйствіи мою душу!. Вотъ что мнѣ теперь необходимо, и вы увидите, милый другъ, что съ тѣхъ поръ, какъ мы разстались, я таки нѣсколько измѣнился. Какъ скоро я замѣтилъ, что прекрасныя мечтанія мои разлетаются, я сказалъ самому себѣ, что заниматься изготовленіемъ новыхъ не стоитъ труда; гораздо лучше, подумалъ я, пріучить себя обходиться безъ нихъ. Я началъ пробовать и походилъ въ это время на пьяницу, старающагося понемногу отвыкать отъ вина; труды мои не были безплодны, и вскорѣ прошедшая жизнь представилась мнѣ не болѣе, какъ программою незначительныхъ и весьма обыкновенныхъ похожденій..." Подумайте только, читая это письмо, какое мучительное, безотрадное состояніе долженъ былъ пережить Лермонтовъ, когда, едва достигнувъ девятнадцатилѣтняго возраста, онъ уже сказалъ себѣ: „пора мечтаній миновала, — *нѣтъ больше вѣры*!" И какой выходъ находитъ онъ изъ этого состоянія? Быть офицеромъ! поэзію заливать шампанскимъ! „Быть можетъ, — пишетъ онъ въ другихъ письмахъ и по поводу того же ожиданія офицерскаго чина, — тутъ есть особенная воля провидѣнія; быть можетъ, этотъ путь всѣхъ короче, и если онъ не ведетъ меня къ моей первой цѣли (эта первая цѣль Лермонтова была — посвятить себя литературѣ и поэзіи), можетъ быть, по немъ дойду до послѣдней цѣли всего существующаго: вѣдь лучше умереть съ пулею въ груди, чѣмъ отъ медленнаго истощенія старости!" Такъ мало по малу закрадывалось въ душу Лермонтова чувство отчаянія и безотраднаго скептицизма, чувство, которое въ концѣ концовъ привело его къ полному, — на этотъ разъ уже философскому, — пессимизму. „Странная вещь эти сны, — говоритъ онъ въ другомъ письмѣ; — двойникъ жизни и часто лучшій, нежели дѣйствительная жизнь. Вѣдь я вовсе не раздѣляю мнѣнія, будто жизнь есть сонъ (у Шекспира, The Tempest, IV, 1, — „We are such stuff as dreams are made on: and our little life is rounded with a sleep": Лермонтовъ вѣроятно вспомнилъ эти слова, когда писалъ свое письмо); я осязательно чувствую ея дѣйствительность, она манитъ въ себя, чтобъ я ее наполнилъ (переводъ г. Ефремова несовсѣмъ вѣренъ; въ оригиналѣ сказано: „Je sens bien fortement sa realité, son vide engageant", — я сильно чувствую ея дѣйствительность, ея увлекающую, обольстительную пустоту). Я никогда не могу отрѣшиться отъ нея настолько, чтобъ чистосердечно ее ненавидѣть; потому что жизнь моя — я самъ, я, говорящій теперь съ вами и могущій черезъ минуту обратиться въ ничто, въ одно имя, т. е. опять таки въ ничто. Богъ знаетъ, будетъ ли существовать это *я* послѣ жизни! Странно подумать, что настанетъ день, когда я не могу сказать *я*! При этомъ весь міръ есть ни что иное, какъ комъ грязи!" Велико должно было быть нравственное страданіе, если Лермонтовъ, будучи такимъ молодымъ человѣкомъ, переживалъ уже эти муки гамлетовскихъ сомнѣній!

В. Чуйко



Князь Ал. Илл. ВАСИЛЬЧИКОВЪ, секундантъ М. Ю. Лермонтова.

Ссора, дуэль и смерть Лермонтова

Послѣдніе дни жизни Лермонтова, несмотря на обиліе матеріаловъ и воспоминаній, — мало извѣстны по крайней мѣрѣ съ фактической стороны. Какія были его отношенія къ Мартынову, его противнику на роковой дуэли? вслѣдствіе какихъ причинъ возникла между ними ссора? въ чемъ она заключалась? кто былъ въ этой ссорѣ виноватъ, или, по крайней мѣрѣ, кто изъ нихъ подалъ первый поводъ къ ссорѣ? Все это вопросы, на которые мы имѣемъ или совершенно гадательные отвѣты, или же совсѣмъ ихъ не имѣемъ. Мартыновъ, какъ извѣстно, умеръ въ февралѣ 1876 года, но до самаго конца жизни онъ упорно отказывался высказаться по этому предмету, ссылаясь на ближайшаго свидѣтеля ссоры и дуэли, на князя Васильчикова, который былъ секундантомъ Лермонтова. Князь Васильчиковъ, въ свою очередь, написалъ свои воспоминанія о Лермонтовѣ, съ которымъ онъ былъ въ близкихъ отношеніяхъ и даже друженъ въ 1840 и 1841 гг. Въ своихъ отзывахъ князь Васильчиковъ дѣйствительно оправдываетъ Мартынова и утверждаетъ, что Мартыновъ былъ принужденъ вызвать Лермонтова на дуэль вслѣдствіе постоянныхъ насмѣшекъ этого послѣдняго. Что же касается самой ссоры, то князь Васильчиковъ ограничивается общими фразами, почти не приводя никакихъ фактовъ. Данные военнаго суда, назначеннаго надъ Мартыновымъ и двумя секундантами, точно также не разъясняютъ обстоятельствъ. Между тѣмъ другія „Воспоминанія" лицъ, болѣе или менѣе близко знавшихъ Лермонтова или бывшихъ въ то время въ Пятигорскѣ, — отчасти даже противорѣчатъ заявленіемъ князя Васильчикова. Здѣсь мы разскажемъ все это дѣло на основаніи самыхъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ, выбирая изъ нихъ то, что наиболѣе вѣроятно и правдоподобно.

Весной 1841 г. Лермонтовъ былъ въ отпуску въ Москвѣ и Петербургѣ. Проѣздомъ черезъ Москву онъ познакомился съ Баденштедтомъ, впослѣдствіи нѣмецкимъ переводчикомъ его произведеній. Но уже въ апрѣлѣ этого года онъ возвратился на Кавказъ вмѣстѣ со своимъ родственникомъ и другомъ Столыпинымъ, который былъ его секундантомъ за годъ передъ тѣмъ на дуэли съ Барантомъ. По пріѣздѣ на Кавказъ онъ чувствовалъ себя нездоровымъ и поселился на лѣто въ Пятигорскѣ съ цѣлью лечиться. „Въ Лермонтовѣ было два человѣка, — разсказываетъ князь Васильчиковъ, — одинъ добродушный для небольшаго кружка ближайшихъ своихъ друзей и для тѣхъ немногихъ лицъ, къ которымъ онъ имѣлъ особенное уваженіе, другой — заносчивый и задорный для всѣхъ прочихъ его знакомыхъ. Къ этому первому разряду принадлежали въ послѣднее время его жизни прежде всѣхъ Столыпинъ (прозванный имъ Монго), Глѣбовъ, бывшій его товарищъ по гусарскому полку, впослѣдствіи тоже убитый на дуэли князь А. Н. Долгорукій, декабристъ М. А. Назимовъ и нѣсколько другихъ ближайшихъ его товарищей. Ко второму разряду принадлежалъ, по его понятіямъ, весь родъ человѣческій, и онъ считалъ лучшимъ своимъ удовольствіемъ подтрунивать надъ всякими мелкими и крупными странностями, преслѣдуя ихъ иногда шутливыми, а весьма часто и язвительными насмѣшками".

По всему видно, что Мартыновъ принадлежалъ, по взгляду Лермонтова, къ этому второму разряду, надъ членами котораго нашъ поэтъ не стѣсняется острить и подтрунивать. Мартыновъ былъ отставной майоръ и тоже жилъ лѣтомъ 1841 г. въ Пятигорскѣ. Отзывы о Мартыновѣ — самые разнообразные. По одному, напр., свидѣтельству, онъ выдѣлялся изъ круга молодежи тѣми физическими достоинствами, которыя такъ нравятся женщинамъ, а именно: высокимъ ростомъ, выразительными чертами лица и стройностью фигуры; носилъ бѣлый шелковый бешметъ и суконную черкеску, рукава которой любилъ засучивать; взглядъ его былъ смѣлъ; вся фигура, манеры и жесты полны были удали и молодечества, а,

можетъ быть и простаго нахальства". По разсказамъ, Мартыновъ и Лермонтовъ въ Пятигорскѣ встрѣчались въ домѣ генеральши Верзилиной, которая проживала здѣсь вмѣстѣ со своими тремя дочерьми во время минеральнаго сезона. Въ домѣ Верзилиной собиралась вся пятигорская молодежь, состоявшая почти исключительно изъ офицеровъ. Мартынова Лермонтовъ почему-то не любилъ. По догадкамъ нѣкоторыхъ изъ свидѣтелей, это нерасположеніе его къ Мартынову было слѣдствіемъ ихъ соперничества. Одна изъ дочерей г-жи Верзилиной, за которой оба ухаживали, отдавала предпочтеніе Мартынову; при самолюбіи Лермонтова это обстоятельство должно было его оскорблять; вѣроятно, примѣшалась и ревность. Во всякомъ случаѣ Лермонтовъ не стѣснялся вышучивать Мартынова въ обществѣ и въ особенности въ присутствіи m-lle Верзилиной. Самымъ частымъ поводомъ къ этимъ шуткамъ служили засученные рукава Мартынова. Такъ случилось и въ роковой вечеръ: Лермонтовъ острилъ надъ Мартыновымъ самымъ нещаднымъ образомъ. Въ чемъ, однако же, заключались эти остроты — мы не знаемъ.

Какъ бы то ни было, но Мартыновъ былъ оскорбленъ. На судѣ Мартыновъ показалъ, что еще недѣли за три до этого онъ предупреждалъ Лермонтова, что ему до крайности непріятны его шутки и остроты. Въ роковой вечеръ при выходѣ изъ того дома, онъ удержалъ Лермонтова за руку и пошелъ съ нимъ рядомъ; тутъ онъ сказалъ Лермонтову, что уже просилъ его прекратить эти несносныя шутки и теперь предупреждаетъ, что если онъ еще разъ вздумаетъ выбрать его предметомъ своей остроты, то онъ, Мартыновъ заставитъ его перестать. Лермонтовъ, не давъ ему окончить, сказалъ, что ему тонъ этой проповѣди не нравится, что Мартыновъ не можетъ ему запретить говорить про него, что онъ хочетъ, и въ заключеніе сказалъ: „вмѣсто пустыхъ угрозъ ты гораздо бы лучше сдѣлалъ, еслибы дѣйствовалъ; ты знаешь, что отъ дуэли я никогда не отказываюсь, слѣдовательно ты никого этимъ не испугаешь". По разсказу князя Васильчикова, эта сцена произошла нѣсколько иначе. По выходѣ изъ дома Мартыновъ подошелъ къ Лермонтову и сказалъ ему тихимъ ровнымъ голосомъ по французски: „Вы знаете, Лермонтовъ, что я очень часто терпѣлъ ваши шутки, но не люблю, чтобъ ихъ повторяли при дамахъ". Лермонтовъ такимъ же спокойнымъ тономъ отвѣтилъ: „Если не любите, то потребуйте у меня удовлетворенія". Князь Васильчиковъ прибавляетъ, что друзья Лермонтова считали эту ссору пустою и предполагали, что Мартыновъ и Лермонтовъ вскорѣ помирятся. Предположенія эти однако не осуществились, и дуэль была рѣшена.

Всѣ усилія примирить противниковъ ничѣмъ не окончились. Рѣшено было драться на пистолетахъ 15 іюля между Машукомъ и Бештау. Секундантомъ Лермонтова былъ князь Васильчиковъ, Мартынова — Глѣбовъ. Надѣясь, что дуэль кончится миромъ, друзья Лермонтова уговорили его отправиться на нѣсколько дней въ Желѣзноводскъ, въ 17 верстахъ отъ Пятигорска. Но противникъ не соглашался на мировую, и Лермонтовъ возвратился въ Пятигорскъ. Въ самый день дуэли поэтъ танцовалъ еще на пикникѣ въ деревнѣ Шотландка, находящейся между Пятигорскомъ и Желѣзноводскомъ. Въ 6½ часовъ вечера между горами Машукомъ и Бештау разразилась ужасная буря съ громомъ и молніею, и въ это же самое время, въ 1½ верстѣ отъ Пятигорска, сошлись противники у подошвы Машука. Барьеръ былъ отмѣренъ въ 15 шаговъ, и отъ него въ обѣ стороны еще по 10 шаговъ. Мартыновъ и Лермонтовъ стали на крайнихъ точкахъ. Каждый имѣлъ право стрѣлять, когда ему вздумается, стоя на мѣстѣ или подходя къ барьеру. Когда секунданты скомандовали сходиться, Лермонтовъ остался неподвиженъ и, взведя курокъ, поднялъ пистолетъ дуломъ вверхъ. Мартыновъ же быстрыми шагами подошелъ къ барьеру и, по словамъ князя Васильчикова, такъ долго цѣлился, что секунданты закричали ему:

— Стрѣляйте, или мы разведемъ васъ!

Мартыновъ выстрѣлилъ. Лермонтовъ былъ раненъ подъ самое сердце, упалъ, вздохнулъ два раза и умеръ. Смерть была почти моментальная.

Секунданты не догадались взять съ собою доктора; поэтому рѣшено было, что Глѣбовъ останется при убитомъ, а князь Васильчиковъ отправится въ Пятигорскъ за докторомъ. Доктора однако онъ не привезъ: всѣ ссылались на дурную погоду. Глѣбовъ по пріѣздѣ въ городъ отправился къ коменданту разсказать о дуэли. Комендантъ приказалъ арестовать Мартынова, но Мартыновъ прямо съ мѣста дуэли пріѣхалъ самъ къ коменданту и объявилъ о случившемся. Тѣло Лермонтова было отвезено на квартиру и подвергнуто медицинскому освидѣтельствованію.

„Пятигорское духовенство, — прибавляетъ г. Ефремовъ, — сначала затруднялось относительно погребенія Лермонтова по христіанскому обряду, какъ говорятъ, потому что нѣсколько вліятельныхъ личностей, находившихся тогда въ Пятигорскѣ и не любившихъ Лермонтова за его злой языкъ, внушили, что убитый на дуэли тотъ же самоубійца, и что едва ли высшее начальство взглянетъ благопріятно на похороны такого человѣка. Разсказываютъ также, что когда, въ день дуэли, позднимъ вечеромъ, привезли тѣло Лермонтова на квартиру, дворъ и домъ переполнились народомъ; было слышно даже нѣсколько такихъ озлобленныхъ голосовъ противъ Мартынова, что, не будь онъ арестованъ, ему грозила бы опасность. Это чувство раздѣлялъ и А. П. Ермоловъ, который, много лѣтъ спустя, говорилъ Погодину, что отправилъ бы Мартынова въ экспедицію и по часамъ разсчиталъ бы, сколько ему осталось жить".

Лермонтовъ былъ похороненъ въ Пятигорскѣ, а черезъ шесть мѣсяцевъ, въ мартѣ 1842 года, тѣло его перевезено было въ деревню Тарханы (пензенской губерніи), въ имѣніе его бабушки, Арсеньевой, гдѣ и былъ воздвигнутъ ему памятникъ.

Лѣто 1841 г. императоръ Николай Павловичъ проводилъ со всѣмъ своимъ семействомъ въ Александріи, близъ Петергофа. Каждое воскресеніе всѣ августѣйшіе дачники собирались къ литургіи въ церковь Большаго петергофскаго дворца. Обыкновенно, по окончаніи богослуженія, государь уходилъ изъ церкви на короткое время въ кабинетъ, гдѣ къ нему являлись фельдъегера и курьеры съ бумагами, а все остальное общество дожидалось его возвращенія на террасѣ дворца, и почти всякій разъ государь сообщалъ какія получались новости. Говорятъ, что въ одинъ изъ іюльскихъ воскресныхъ дней 1841 года, появившись на террасѣ, онъ сказалъ: „Получено съ Кавказа горестное извѣстіе — Лермонтовъ убитъ на дуэли. Жаль его! Это поэтъ, подававшій великія надежды".

Формальное же извѣстіе о смерти Лермонтова было редактировано слѣдующимъ образомъ: „15 іюля, около 5 часовъ вечера, разразилась ужасная буря съ громомъ и молніею, въ это самое время, между горами Машукою и Бештау, скончался лечившійся въ Пятигорскѣ М. Ю. Лермонтовъ".

Е. А. Арсеньева,

бабка Лермонтова

Съ именемъ нашего незабвеннаго поэта тѣсно связано имя Елизаветы Алексѣевны Арсеньевой, его бабушки съ материнской стороны, игравшей такую важную роль въ жизни Лермонтова въ его дѣтскіе и юношескіе годы. Она горячо любила своего внука, дала ему все, что можетъ дать самая нѣжная мать, заботилась неусыпно о его воспитаніи. Это была женщина съ недюжиннымъ умомъ, энергичная, твердая, настойчивая, прямодушная. Ея рѣшительный характеръ въ пору ея молодости отличался нѣкоторой долею деспотизма, что видно изъ отношеній ея къ Юрію Петровичу Лермонтову, отцу поэта; она любила повелѣвать, была строга, требовательна, но съ годами эти черты ея характера значительно сгладились, уступивъ мѣсто мягкости, теплотѣ чувствъ. Знавшіе ее уже въ преклонномъ возрастѣ описываютъ ее высокой, стройной, со строгими, рѣшительными, но весьма симпатичными чертами лица женщиной. Съ важной осанкой, спокойной, умной, неторопливой рѣчью — она невольно подчиняла себѣ и общество, и всѣхъ, кому приходилось сталкиваться съ нею. Она никогда не горбилась, ходила, лишь слегка опираясь на костыль, и всѣмъ говорила „ты", не стѣсняясь высказывать въ глаза рѣзкую правду. Товарищи Лермонтова по юнкерской школѣ за ея повелительный видъ и далеко не свойственную старухѣ энергію дали ей прозваніе Мареы Посадницы. Многочисленная же знатная родня именовала ее просто „бабушкой". Насколько она была настойчива и вмѣстѣ съ тѣмъ деликатна — это показываетъ слѣдующій случай, разсказанный въ „Русской Старинѣ" г. Пѣтуховымъ, сыномъ Онисифора Михайловича Пѣтухова, дававшаго Лермонтову частные уроки во время его пребыванія въ юнкерской школѣ. „Бабушка", желая вознаградить учителя за труды, прислала ему роскошный серебряный сервизъ. Подарокъ этотъ О. М. Пѣтуховъ не принялъ, какъ нѣчто лишнее, сверхъ вознагражденія. Тогда, желая во чтобы то ни стало отблагодарить его, Е. А. Арсеньева прислала ему портфель собственной работы при слѣдующемъ письмѣ: „Милостивый государь, Онисифоръ Михайловичъ! Прошу васъ принять моей работы портфель на память, въ знакъ душевнаго къ вамъ уваженія. Надѣюсь, что вы меня не огорчите и не откажетесь имѣть у себя работу шестидесятилѣтней старухи" и проч. Елизавета Алексѣевна была дочь пензенскаго помѣщика Алексѣя Емельяновича Столыпина, человѣка выдающагося по образованію и развитію, старавшагося дать блестящее воспитаніе своимъ дѣтямъ, которыхъ было у него довольно. Изъ нихъ бо́льшая часть вышли людьми съ недюжинными способностями, съ сильными характерами. Сперанскій находился съ ними въ дружескихъ отношеніяхъ, и они поддерживали эту дружбу съ нимъ и въ годы опалы его, когда другіе боялись имѣть съ нимъ какія либо сношенія. Она родилась въ 1760 году, а замужъ вышла позднѣе своихъ сестеръ, уже немолодою дѣвушкой, будучи старше мужа лѣтъ на восемь. Однажды въ семьѣ Гельмерсенъ, гдѣ была Арсеньева въ гостяхъ, зашелъ разговоръ о счастливыхъ супружествахъ. „Я могу говорить о счастьѣ, — замѣтила Елизавета Алексѣевна, — я была немолода, некрасива, когда вышла замужъ, а мужъ меня баловалъ... Я до конца была счастлива". Ея мужъ Михаилъ Васильевичъ Арсеньевъ, гвардіи поручикъ, былъ членомъ тоже большой семьи, владѣвшей родовымъ селомъ Васильевскимъ, тульской губ., ефремовскаго уѣзда. Послѣ женитьбы онъ переѣхалъ въ имѣніе Тарханы, пензенской губ., чембарскаго уѣзда. Однажды къ Арсеньевымъ съѣхались сосѣди провести весело святки и затѣяли рядится. Среди общаго веселья онъ умеръ отъ удара. Его нашли въ мужской уборной мертвымъ на полу, въ маскѣ и въ костюмѣ. Это случилось 2 января 1810 года. Послѣ его кончины Е. А. Арсеньева прожила еще цѣлыхъ 35 лѣтъ. Она погребена въ той же часовнѣ въ с. Тарханахъ, гдѣ покоятся и дорогіе останки ея славнаго внука, котораго ей суждено было пережить и кончину котораго она оплакивала едва ли не до самыхъ послѣднихъ дней своихъ. Она такъ оплакивала его, „что вѣки ея отъ слезъ ослабѣли, и сами закрывались глаза", которымъ не суждено было болѣе видѣть дорогія черты. Лермонтовъ любилъ „бабушку", цѣнилъ всѣ ея заботы о немъ, ея трогательную материнскую къ нему привязанность; но въ своихъ черновыхъ тетрадяхъ нигдѣ ни однимъ словомъ не обмолвился о своихъ отношеніяхъ къ старушкѣ, замѣнившей ему мать. Только въ драмѣ „Люди и страсти" (Menschen und Leidenschaften. Ein Trauerspiel) вывелъ наиболѣе характерныя черты ея въ лицѣ 80-лѣтней старухи-помѣщицы Мареы Ивановны Громовой.

Портреты Лермонтова

Портретовъ Лермонтова далеко не много. Самый популярный изъ нихъ это — оригиналъ, писанный масляными красками, въ 1841 году, художникомъ К. А. Горбуновымъ

Мцыри.
Бояринъ Орша.
Герой нашего времени.

Демонъ.
Герой нашего времени.

Пѣсня про царя Ивана Васильевича и проч.
Маскарадъ.
Герой нашего времени.

М. Ю. Лермонтовъ въ иллюстраціяхъ.

Оригинальный рисунокъ К. О. Брожа. Автотипія Эдуарда Гоппе.

для А. А. Краевскаго. Онъ снятъ пояснымъ, въ натуральную величину и писанъ съ эскиза, оставшагося неоконченнымъ за отъѣздомъ Лермонтова на Кавказъ и уже дописаннаго по смерти поэта, изображеннаго въ лейбъ-гусарскомъ мундирѣ. Съ этого портрета сдѣлано много литографій (1842, 1847, 1852, 1856), гравюръ на деревѣ и на стали; гравюра на стали работы Ѳ. Іордана прилагалась къ изданіямъ сочиненій Лермонтова 1860, 1863 и послѣдующихъ.

Другой портретъ, рисованный акварелью художникомъ Клиндеромъ (Klünder) въ сентябрѣ 1839 г. не менѣе извѣстенъ. Поэтъ изображенъ въ гусарскомъ сюртукѣ и исполненъ для тогдашнихъ сослуживцевъ Лермонтова: Хомутова, Потапова, кн. Оболенскаго, кн. В. А. Меньшикова. Съ экземпляра, принадлежащаго послѣднему, сдѣлана гравюра на стали Брокгаузомъ въ Лейпцигѣ; она приложена къ сочиненіямъ поэта, изд. 1863, 1873 и др.

Есть еще оригиналъ, писанный масляными красками въ 1837 г. художникомъ Захаровымъ для Столыпина; поэтъ изображенъ въ лейбъ-гусарскомъ мундирѣ, въ шинели, съ треуголкой въ рукѣ. По фотографической копіи съ него, присланной изъ Саратова въ срединѣ 60-хъ годовъ, сдѣлана грзвюра на стали у Брокгауза и приложена къ изд. „Пѣсня про царя Ивана Васильевича, молодаго опричника и удалаго купца Калашникова (1865). Въ 1837 же году сдѣланъ поясной портретъ поэта въ мундирѣ л.-гв. полка, художникомъ Заболотскимъ.

К. А. Горбуновымъ, помимо портрета масляными красками, сдѣланъ въ 1841 же году и акварельный портретъ, представляющій Лермонтова въ армейскомъ сюртукѣ, безъ эполетъ, съ шашкою. И съ этого портрета воспроизведены также литографіи и гравюры на стали и особенно много фотографическихъ снимковъ.

Въ 1841 году, на другой день кончины поэта написанъ художникомъ Р. А. Шведе портретъ Лермонтова въ гробу. Оригиналъ, писанный масляными красками, принадлежитъ княгинѣ С. И. Ухтомской. Литографія съ него воспроизведена въ извѣстномъ „Русскомъ художественномъ Листкѣ“ В. Тимма.

А. П. Шангирей, родственникъ Лермонтова, также сдѣлалъ съ него поясной портретъ масляными красками, на Кавказѣ, въ 1841 году. Онъ въ ¼ натуральной величины и представляетъ поэта сидящимъ въ растегнутомъ мундирѣ лейбъ-гусарскаго полка.

Наконецъ, лѣтъ семь тому назадъ отысканъ еще одинъ оригинальный портретъ Лермонтова, профильный карандашный. Онъ сдѣланъ въ 1840 г. на Кавказѣ барономъ Д. П. Паленомъ, тогда поручикомъ, прикомандированнымъ къ отряду ген. Галафѣева, съ натуры въ походной палаткѣ.

Въ „Лермонтовскомъ Музеѣ“ существуетъ также фотографическая карточка съ портрета Лермонтова, снятаго въ раннемъ дѣтствѣ, писаннаго масляными красками въ натуральную величину, а также съ портрета, рисованнаго тушью, на которомъ поэтъ представленъ въ статскомъ платьѣ, до поступленія въ школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ. Въ томъ же музеѣ находится портретъ Лермонтова, рисованный сепіей, работы г. Бильдерлинга, директора и основателя музея.

Рисунки Лермонтова

Извѣстно, что въ юности Лермонтовъ занимался живописью; въ одномъ изъ своихъ юношескихъ писемъ къ г-жѣ Шанъ-Гирей, въ концѣ 1828 г., т. е. когда поэту было всего четырнадцать лѣтъ, онъ писалъ: „Папенька сюда пріѣхалъ, и вотъ уже двѣ картины извлечены изъ моего portefeuille; слава Богу, что такими любезными мнѣ руками!.. Скоро я начну рисовать съ (buste) бюстовъ... Какое удовольствіе!.. Къ тому же Александръ Степановичъ мнѣ показываетъ также, какъ должно рисовать пейзажи...“ У Лермонтова несомнѣнно былъ талантъ къ живописи, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ рисунки, оставшіеся послѣ него. Такъ, въ имп. Публичной библіотекѣ находится альбомъ рисунковъ Лермонтова, между которыми мы встрѣчаемъ набросанный поэтомъ на мѣстѣ эскизъ дѣла подъ Валерикомъ, — очень талантливый эскизъ. Собственно, въ этомъ рисункѣ мы имѣемъ не самое дѣло, описанное въ знаменитомъ стихотвореніи „Валерокъ“, — а только начало этого дѣла, — моментъ, когда горцы внезапно напали на арьергардъ, давъ пройти передовымъ колоннамъ, т. е. тотъ самый моментъ, который въ стихотвореніи соотвѣтствуетъ слѣдующему мѣсту:

„Чу! въ арьергардъ орудіе просятъ,
Вотъ ружья изъ кустовъ выносятъ,
Вотъ тащутъ за ногу людей
И кличатъ громко лекарей...“

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что, будучи въ пансіонѣ московскаго университета, Лермонтовъ много занимался живописью и пріобрѣлъ даже нѣкоторую технику, которая показываетъ уже далеко не ученика. Былъ моментъ, когда будущій поэтъ колебался, чему себя посвятить - живописи или поэзіи. Само собой разумѣется, что поэзія одержала верхъ: при его кипучемъ и страстномъ темпераментѣ, при его лирическомъ настроеніи чувства и ума, и въ особенности при его крайне субъективной натурѣ — живопись была средство, съ которымъ бы Лермонтовъ никогда не могъ вполнѣ справиться; онъ весь отдался лирической поэзіи, которая какъ по своимъ средствамъ, такъ и по содержанію вполнѣ соотвѣтствовала его личному настроенію. Очень можетъ быть, что впослѣдствіи, еслибъ онъ продолжалъ жить, но когда улеглись бы страсти, когда настялъ бы нѣкоторый покой въ его натурѣ, когда бы силы его уравновѣсились, — онъ бы и возвратился къ живописи и попробовалъ бы свои силы въ эпической поэзіи; но, къ сожалѣнію, ему не суждено было дожить до этой эпохи, онъ умеръ

Рисунокъ на поляхъ поэмы »Бояринъ Орша«.

Портретъ В. А. Бахметевой.
Съ акварели М. Ю. Лермонтова.

слишкомъ рано, почти юношей. Въ лермонтовскомъ музеѣ, устроенномъ въ память поэта, находятся также нѣкоторые его рисунки, — свидѣтельствующіе о его дарованіи. Впрочемъ, то, что находится изъ его рисунковъ въ имп. Публичной библіотекѣ и въ лермонтовскомъ музеѣ — далеко не все, что осталось послѣ него. Многіе рисунки,—наброски карандашемъ, акварельные рисунки и пр., — находятся въ частныхъ рукахъ, и ничего изъ этихъ рисунковъ до сихъ поръ не было еще обнародовано. А жаль, тутъ есть вещи, дѣйствительно стоющія вниманія; эти наброски, опыты, эскизы, этюды или просто живописная шалость доказываютъ, что чувство пластики у Лермонтова было необыкновенно сильно и живо; страдаетъ только техника, или скорѣе неопытность, малое знакомство съ основными пріемами; но техника и пріемы — вопросъ времени и болѣе или менѣе усидчивыхъ занятій.

Года за три до своей смерти, въ 1838 или въ 1839 году, Лермонтовъ уже, будучи на Кавказѣ, написалъ акварельный портретъ любимой имъ женщины,—снимокъ съ этого портрета мы печатаемъ. Эта любимая имъ женщина была замужемъ, ей же онъ посвятилъ и свое стихотвореніе „Валерокъ“, которое въ сущности есть не болѣе, какъ посланіе къ ней. Въ этомъ стихотвореніи, обращаясь къ ней, онъ, между прочимъ, писалъ:

„Но я васъ помню, — да и точно,
Я васъ никакъ забыть не могъ!
Во-первыхъ, потому что много
И долго, долго васъ любилъ,
Потомъ страданіемъ и тревогой
За дни блаженства заплатилъ,
Потомъ въ раскаяньѣ безплодномъ
Влачилъ я цѣпь тяжелыхъ лѣтъ...“

Когда эта любимая имъ женщина вышла замужъ за другаго, Лермонтовъ принужденъ былъ разстаться съ нею. По всему видно, что онъ любилъ ее сильно и страстно; понятно, слѣдовательно что онъ тосковалъ; очутившись на Кавказѣ, онъ много думалъ о ней и въ концѣ концовъ описалъ ей въ стихотворной формѣ даль подъ Валерикомъ. Но раньше еще онъ написалъ ея портретъ акварельными красками. Портретъ написанъ талантливо, со вкусомъ; по всему видно, что лицо красивое и умное.

В. Ч.

Лермонтовскій музей въ Петербургѣ

Въ 1881 году, черезъ 40 лѣтъ послѣ смерти М. Ю. Лермонтова, въ Петербургѣ былъ основанъ музей его имени; этотъ музей помѣщается въ зданіи Николаевскаго кавалерійскаго училища и открытъ для безплатнаго осмотра каждое воскресенье, отъ 12-ти до 4-хъ часовъ пополудни.

Мы даемъ нашимъ читателямъ рисунки Лермонтовскаго музея, который весь сосредоточенъ въ одной залѣ. Всѣ стѣны ея увѣшаны портретами и картинами; а вдоль каждой стѣны расположены витрины съ рукописями, книгами, нотами и пр. Посреди залы возвышается на дубовомъ постаментѣ бронзовый пьедесталъ, на которомъ лежатъ книга и лира, тоже бронзовыя; на четырехъ сторонахъ памятника имѣются слѣдующія надписи: спереди —

Замолкли звуки дивныхъ пѣсенъ,
Не раздаваться имъ опять,
Пріютъ пѣвца угрюмъ и тѣсенъ,
И на устахъ его печать!

Сзади:

Михаилъ Юрьевичъ
Лермонтовъ.
Родился 2 октября 1814 г.
Убитъ 15 іюля 1841 г.

Справа:

Нижегородскій
драгунскій
полкъ.
Тенгинскій
пѣхотный
полкъ.

Слѣва:

Лейбъ-гвардіи
Гусарскій
полкъ.
Л.-гв. Гродненскій
гусарскій
полкъ.

Мысль осязательно увѣковѣчить память о Лермонтовѣ въ Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ устройствомъ музея родилась у начальника училища, А. А. Бильдерлинга. 30 декабря 1880 г. получено офиціальное разрѣшеніе на осуществленіе этой мысли, а 4 февраля 1881 г. приступлено было къ воззваніямъ, на которыя горячо откликнулись люди, пожелавшіе способствовать благому дѣлу своими вкладами. Товарищи, родственники и знакомые поэта подѣлились своими воспоминаніями о Лермонтовѣ, а также имѣвшимися у нихъ предметами, составившими весьма цѣнный для музея вкладъ. Пожертвованія въ училище до сихъ поръ продолжаютъ стекаться со всѣхъ сторонъ, такъ что съ каждымъ годомъ музей становится значительно богаче и полнѣе.

Въ настоящее время въ немъ находятся журналы, сборники и альманахи, гдѣ печатались произведенія Михаила Юрьевича, начиная съ 1835 года. Затѣмъ идутъ отдѣльныя изданія сочиненій М. Ю. Лермонтова, начиная съ „Героя нашего времени“, изданнаго Глазуновымъ

въ 1840 году; далѣе слѣдуютъ сочиненія, журналы и сборники, въ которыхъ напечатаны были статьи и отзывы о Лермонтовѣ, его сочиненіяхъ, переводахъ, портретахъ и рукописяхъ. Обращаютъ на себя вниманіе переводы произведеній нашего поэта на иностранные языки: начиная съ перваго перевода на нѣмецкій языкъ, появившагося въ 1842 году въ Берлинѣ, въ музеѣ собрано уже много десятковъ отдѣльныхъ переводовъ на языки: нѣмецкій, французскій, англійскій, итальянскій, шведскій, датскій, финскій, латышскій и на разныя славянскія нарѣчія — польское, чешское, сербское, болгарское, румынское.

Отъ этихъ печатныхъ матеріаловъ естественный переходъ будетъ къ рукописямъ М. Ю. Лермонтова, представляющимъ самый цѣнный отдѣлъ музея, который составился исключительно изъ пожертвованій. Особенно богатый взносъ, по количеству и качеству пожертвованныхъ училищу предметовъ, сдѣлалъ А. А. Краевскій, передавшій музею всѣ сохранившіяся у него рукописи Лермонтова. Бывшій издатель „Голоса" и „Отечественныхъ Записокъ" находился, какъ извѣстно, въ близкихъ, дружескихъ отношеніяхъ къ Лермонтову и печаталъ его произведенія въ литературномъ прибавленіи къ „Русскому Инвалиду" и въ „Отечественныхъ Запискахъ". Въ отдѣлѣ рукописей мы встрѣчаемъ 19 тетрадей, написанныхъ рукою геніальнаго поэта. Между тетрадями первая относится къ 1828 году, когда Лермонтову было всего 14 лѣтъ; тетрадь эта переплетена и имѣетъ форматъ 8-й доли листа. Кромѣ трехъ акварельныхъ рисунковъ, въ тетради тщательно переписаны рукою автора двѣ поэмы: „Кавказскій плѣнникъ" и „Корсаръ". Въ другихъ тетрадяхъ — первый и второй очеркъ „Демона", трагедія „Испанцы", романтическая драма „Странный человѣкъ", „Бояринъ Орша", „Мцыри", „Сказки для дѣтей", „Измаилъ-Бей", „Ангелъ смерти" и много мелкихъ стихотвореній. Наиболѣе интересна тетрадь, пожертвованная родственницею поэта, Е. П. Веселовской, урожденной Шанъ-Гирей; означенная тетрать содержитъ въ себѣ одну юношескую повѣсть Лермонтова, и заглавный листъ ея покрытъ весь сплошь рисунками перомъ. Кромѣ того, отъ гг. А. Краевскаго и П. Ефремова, подъ редакціею которыхъ выходила значительная часть сочиненій геніальнаго поэта, музей получилъ въ даръ корректурные листы къ разнымъ изданіямъ Лермонтова съ весьма интересными помѣтками и исключеніями цензора.

Много любопытства возбуждаютъ также картины и рисунки М. Ю. Лермонтова. Три картины, написанныя масляными красками, представляютъ собою истинно-художественный вкладъ въ эту многозначительную коллекцію. Картина „Видъ Кавказа" поступила въ музей отъ А. А. Краевскаго, а двѣ другія картины — „Черкесъ" и „Воспоминаніе о Кавказѣ", изображаютъ сцены изъ кавказской жизни; онѣ писаны Лермонтовымъ въ селищенскихъ казармахъ, новгородской губерніи, въ л.-гв. гродненскомъ гусарскомъ полку и пожертвованы товарищемъ Лермонтова по полку, А. И. Арнольди. Затѣмъ имѣются въ музеѣ еще 5 рисунковъ акварелью и карандашомъ: 1) пожертвованная офицерами л.-гв. гусарскаго полка копія съ акварели Лермонтова — „Лейбъ-гусары подъ Варшавой въ 1831 году"; 2) принесенная въ даръ Д. А. Столыпинымъ акварель, сдѣланная на Кавказѣ Лермонтовымъ и княземъ Гагаринымъ — „Эпизодъ кавказской войны"; 3) рисунокъ тушью, сдѣланный Лермонтовымъ въ школѣ — „Эпизодъ маневра школы юнкеровъ въ Красномъ Селѣ"; 4) нарисованная поэтомъ еще въ 1831 году сепіей — „Божія Матерь со Спасителемъ"; 5) наконецъ, относящійся къ 1829 году рисунокъ карандашомъ — „Дѣтская головка". Наконецъ, тутъ же собрано множество альбомовъ съ рисунками поэта, исполненными перомъ и карандашомъ.

Изъ вещей Лермонтова удалось собрать весьма немногія, а именно: 1) черкесскій поясъ, который поэтъ носилъ на Кавказѣ; 2) серебряную пороховницу съ буквою „Л."; 3) кинжалъ, подаренный А. Краевскому; 4) черкесскіе чувяки изъ краснаго сафьяна, оставшіеся у его камердинера въ селѣ Тарханахъ, и, наконецъ, 5) альбомъ Маріи Михайловны Лермонтовой, матери поэта.

Начиная съ прадѣда Михаила Юрьевича, Юрія Петровича Лермонтова, въ музеѣ собраны всѣ портреты его родственниковъ. Здѣсь имѣются отлично исполненные, въ натуральную величину, поясные портреты масляными красками: прадѣда, дѣда, отца и матери великаго поэта. Портреты эти, весьма цѣнные, единственные экземпляры, пожертвованы двоюродной племянницей покойнаго, г-жей К. М. Цехановской, къ которой перешло по наслѣдству родовое имѣніе Лермонтовыхъ — село Кропотово, тульской губерніи, ефремовскаго уѣзда. Въ Кропотовѣ сохранились и другіе фамильные портреты Лермонтовыхъ, попорченные отъ времени. Означенные портреты отлично реставровалъ г. Сидоровъ, реставраторъ имп. Эрмитажа. Между фамильными портретами есть два рисованные съ натуры масляными красками портрета самого Лермонтова, акварельные съ него портреты и прочее.

Для біографіи безсмертнаго русскаго поэта собраны въ музеѣ очень важные матеріалы. Здѣсь, между прочимъ, находятся разныя бумаги и приказы, а также — картины, рисунки, акварели, фотографіи и гравюры тѣхъ мѣстъ, гдѣ родился, воспитывался, жилъ и погребенъ рано погибшій русскій поэтъ.

Упомянемъ еще о находящемся въ залѣ музея собраніи рисунковъ къ сочиненіямъ Лермонтова, приложенномъ къ разнымъ иллюстрированнымъ изданіямъ, а также о собраніи фотографій съ неизданныхъ рисунковъ. Позднѣе коллекція эта значительно пополнена эскизами извѣстнаго художника Зичи, который иллюстрировалъ весьма много сочиненій геніальнаго писателя. Въ музеѣ собраны почти всѣ музыкальныя произведенія на слова Лермонтова: двѣ оперы А. Рубинштейна — „Демонъ" и „Купецъ Калашниковъ"; романсы — А. Варламова, А. Рубинштейна, В. Главача, А. Даргомыжскаго, Э. Направника, М. Глинки, Н. Галкина и другихъ извѣстныхъ композиторовъ. М. И. Семевскій принесъ въ даръ музею гравированные портреты русскихъ писателей, современныхъ Лермонтову.

Настоящая 50-я годовщина смерти поэта, навѣрное, дастъ обильный вкладъ въ музей: появится, конечно, много новаго матеріала, который займётъ подобающее мѣсто въ сокровищницѣ музея. Остается только пожелать, чтобы и частныя лица, въ обладаніи которыхъ находится много интересныхъ рукописей, писемъ, картинъ, рисунковъ и т. п. наслѣдіе поэта, также рѣшились пожертвовать музею эти драгоцѣнности.

Памятникъ Лермонтову въ Пятигорскѣ

Въ самомъ центрѣ г. Пятигорска, на большой площади, въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ собора, стоитъ памятникъ пѣвцу Кавказа, М. Ю. Лермонтову. Общее впечатлѣніе, оставляемое этимъ памятникомъ, недурно, хотя — сказать правду — не того бы заслуживалъ нашъ геніальный поэтъ. Впрочемъ, вообще не везетъ нашимъ великимъ людямъ: каковы, напр., памятники русскимъ поэтамъ въ столицѣ Россіи? ихъ такъ мало, да и тѣ, кромѣ памятника Крылову, очень ничтожны.

Пятигорскій памятникъ Лермонтову представляетъ пирамидальную скалу, на которой сидитъ, задумавшись, поэтъ; поза его спокойна — вполнѣ естественна; у ногъ его лежитъ выроненная поэтомъ раскрытая книга. Подъ статуей высѣчена надпись: „М. Ю. Лермонтову"; ниже, подъ скульптурной виньеткой, изображающей лиру и перо въ лавровомъ вѣнкѣ, — вторая надпись: „16-го августа 1889 года", день открытія памятника. Вокругъ памятника разбитъ скверъ.

Общая вышина памятника — 5 аршинъ. Статуя поэта отлита по модели М. А. Опекушина; она отличается большимъ сходствомъ и имѣетъ положительныя достоинства, хотя скульпторъ напрасно воспроизвелъ Лермонтова не послѣдняго періода, не кавказскаго, а Лермонтова-юношу. Оттого-то многіе поклонники и не признаютъ въ немъ поэта, не находятъ желательнаго сходства, остаются недовольны его лицомъ.

Какъ сказано выше, памятникъ Лермонтову въ Пятигорскѣ открытъ 16-го августа 1889 года. Открытіе его было обставлено большою торжественностью. Городъ съ ранняго утра разукрасился флагами. Въ 9 часовъ утра къ городскому собору потянулись, среди массы собравшагося народа, войска, воспитанники разныхъ учебныхъ заведеній, гласные думы, депутаціи разныхъ учрежденій и обществъ и масса офицеровъ и чиновниковъ. По окончаніи заупокойной литургіи и панихиды, торжественная процессія, имѣя во главѣ предсѣдателя комитета по устройству памятника, ген.-лейт. Смѣкалова, начальника терской области, двинулась отъ собора къ памятнику; впереди шла депутація отъ офицеровъ Тенгинскаго полка, гдѣ служилъ покойный поэтъ, затѣмъ отъ города Пятигорска, отъ пятигорскаго общественнаго собранія, отъ одесскаго учебнаго округа, отъ попечителя кавказскаго учебнаго округа, отъ пятигорской прогимназіи, отъ училищъ терской области, отъ осетинскаго юношества и др.

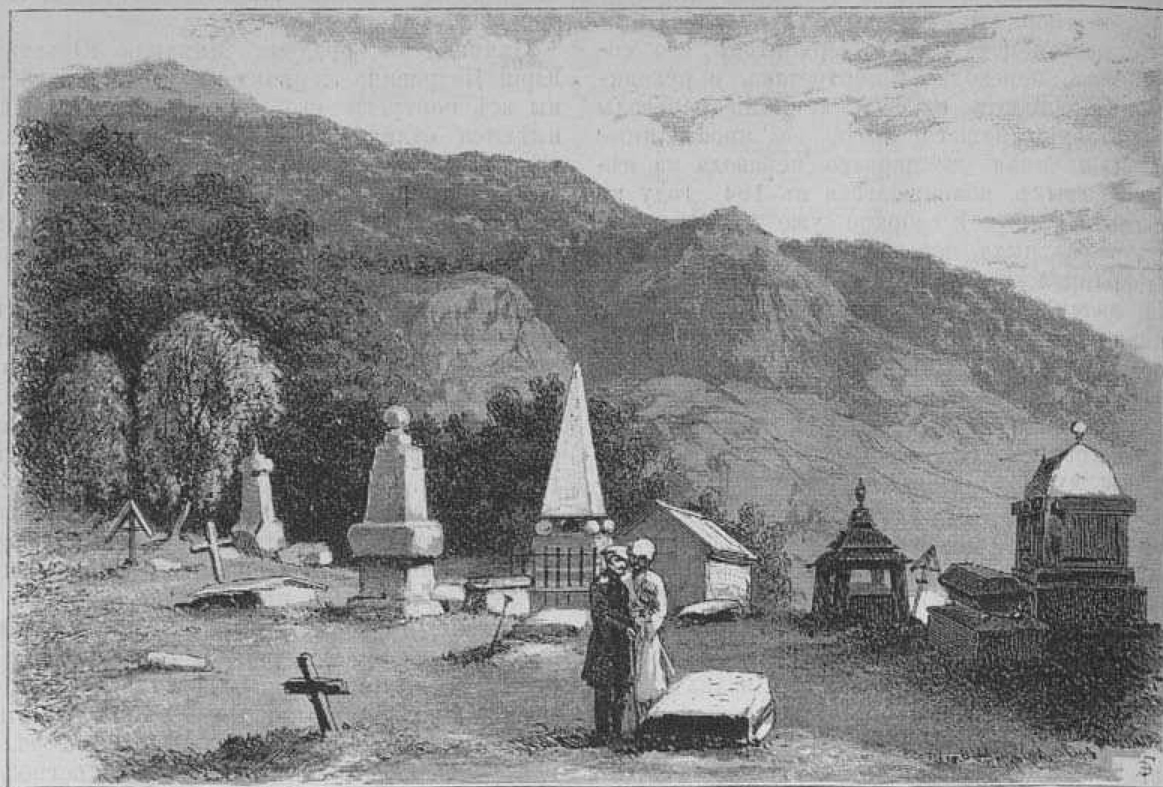
Лишь только процессія вступила въ скверъ, раздались звуки военнаго оркестра, игравшаго „Коль славенъ"... Когда процессія установилась вокругъ памятника, ген.-лейт. Смѣкаловъ прочиталъ отчетъ комитета по устройству памятника относительно прихода и расхода суммъ и поздравилъ присутствующихъ съ открытіемъ памятника; вслѣдъ за этимъ упало покрывало, скрывавшее отъ взоровъ публики всю фигуру поэта, и къ подножію его были положены вѣнки.

Къ часу дня всѣ депутаціи и приглашенныя лица собрались въ помѣщеніи пятигорскаго общественнаго собранія, гдѣ былъ приготовленъ завтракъ. Небольшая зала собранія была весьма красиво убрана флагами и щитами; въ одной изъ нишъ поставленъ былъ бюстъ поэта, убранный живыми цвѣтами и растеніями. Вечеромъ въ залѣ пятигорскаго общественнаго собранія былъ назначенъ танцовальный вечеръ, который прошелъ необычайно оживленно. Въ 7 час. вечера началось народное гулянье, во время котораго играло нѣсколько хоровъ музыки и пѣли военные пѣсенники. Съ наступленіемъ сумерокъ оба бульвара и лермонтовскій скверъ были прекрасно иллюминованы; народу было масса, и роскошный фейерверкъ, сожженный на Ванской горѣ, вызывалъ общій восторгъ. Въ общемъ праздникъ былъ необыкновенно удаченъ; какъ администрація, такъ и городъ, и распорядительная комисія по устройству памятника приложили всѣ старанія, чтобы день открытія памятника поэта сдѣлать праздникомъ общимъ и памятнымъ для всѣхъ, кто хотя случайно былъ въ Пятигорскѣ.

Научная лѣтопись

XVIII. Выносливость животныхъ по отношенію къ холоду.

Свирѣпыя стужи, стоявшія минувшею и предшествовавшею зимою въ западной Европѣ, надѣлавъ массу непоправимаго вреда въ садахъ и поляхъ, унеся десятки человѣческихъ жертвъ, не остались, однако, безъ нѣкоторой пользы и поучительности. Выдающіеся ученые Франціи — страны, быть можетъ, наиболѣе потерпѣвшей отъ морозовъ — воспользовались такимъ особо исключительнымъ состояніемъ температуры, чтобы произвести рядъ интереснѣйшихъ наблюденій надъ выносливостью различныхъ животныхъ по отношенію къ холоду. Во французскую академію наукъ было представлено по этой части два доклада знаменитымъ зоологомъ Мильнъ-Эдвардсомъ; въ одномъ заключаются результаты наблюденій самого докладчика надъ экзотическими животными, содержащимися въ музеѣ естественной исторіи, въ Парижѣ, въ другомъ — наблюденія Колена надъ домашними животными.



Могила М. Ю. Лермонтова на кладбищѣ въ Пятигорскѣ въ первый (1841) годъ кончины поэта.

Съ рисунка А. И. Арнольди рисовалъ П. Борель.

Коленъ изучаетъ вліяніе холода на домашнихъ животныхъ 25 лѣтъ подъ-рядъ, пользуясь каждою суровою зимою. Приведя въ общій видъ результаты своихъ наблюденій, этотъ ученый останавливается на слѣдующихъ главрыхъ выводахъ: способность различныхъ животныхъ развивать внутреннюю теплоту тѣла весьма неодинакова; степень сопротивленія животнаго морозу зависитъ отъ энергіи, съ которой подъ вліяніемъ холода усиливается кровообращеніе въ поверхностныхъ частяхъ тѣла; защитный слой поверхности тѣла, т. е., шерсть, волосъ, пухъ, перо и т. д., часто обладаетъ громадною способностью сопротивленія тратамъ внутренней теплоты; наконецъ, хорошею защитою противъ мороза у многихъ животныхъ служитъ слабо развитая впечатлительность къ температурѣ органовъ дыханія и другихъ существенныхъ внутреннихъ органовъ. Послѣднему пункту Коленъ приписываетъ капитальную важность; и въ самомъ дѣлѣ — если внутренніе органы впечатлительны къ морозу, то ни теплоупорный покровъ, ни дѣятельное кровообращеніе — ни что не оборонитъ животное отъ тяжкихъ заболѣваній внутренними болѣзнями. Что же касается до внѣшняго вооруженія животнаго противъ суровой температуры, то оно даетъ почти математически точный критерій его выносливости. Въ самомъ дѣлѣ, зная теплопроводность, напр., шерсти, пуха, пера, можно точно вычислить величину убыли внутренней температуры тѣла при данной внѣшней температурѣ.

Маленькій кроликъ оказался наиболѣе морозоупорнымъ существомъ въ ряду другихъ домашнихъ животныхъ Франціи. Пробовали вывѣшивать кроликовъ въ желѣзной сквозной клѣткѣ, въ саду, на извѣстной высотѣ надъ землею, прямо на вѣтру, при морозѣ въ 10—15°, притомъ на 5—6 дней подъ-рядъ. Звѣрьки дрожали отъ холода, по впослѣдствіи не испытывали ничего непріятнаго; внутренняя температура ихъ тѣла понизилась за все время жестокаго опыта всего на 1° съ небольшимъ. Кролики, остававшіеся всю зиму въ холодныхъ домикахъ-кануркахъ, перезимовали вполнѣ благополучно, хотя имъ приходилось испытывать морозы до 25°. Пробовали допекать кроликовъ въ одно время и морозомъ, и безкормицей; звѣрьки быстро спадали съ тѣла, но не заболѣвали и благополучнѣйшимъ образомъ оправлялись при переходѣ къ обычному режиму.

Овца проявила почти такую же выносливость, какъ и кроликъ, если только ея обстоятельная шуба не намокала; иначе она крѣпко дрогла, но существенно не страдала. Рѣдкошерстный козелъ и почти голая, но за то жирная свинья также не стѣснялись морозомъ.

На границѣ между этими высоковыносливыми борцами со стужею и зяблыми существами, которыхъ она донимаетъ болѣе или менѣе серьезно, стоитъ собака; она теряетъ до 2° внутренней теплоты и вся пронизывается дрожью; одинъ песъ, попавшій въ особенно напряженную стужу, не выдержалъ и погибъ. Кони совсѣмъ пасуютъ передъ морозомъ (просимъ читателей не забывать, что все это относится къ французскимъ животнымъ); температура ихъ покрововъ понижалась до 8 и 10°, а у тонкошерстныхъ даже до 12°. Птицы вели себя самымъ примѣрнымъ образомъ; самая низкая температура переносилась ими съ замѣчательною легкостью, и среди обширнаго населенія птичника не было замѣчено ни одного заболѣванія, которое слѣдовало бы приписать морозамъ.

Мильнъ-Эдвардсъ внимательно отмѣчалъ все, что ему удалось подмѣтить по части вліянія холода на экзотическихъ животныхъ. Въ большой ротондѣ музеума естественной исторіи въ Парижѣ, гдѣ содержатся крупныя травоядныя, устроены печки, но сколько ихъ не топили, температура всетаки понижалась и доходила по временамъ до 2—3° выше нуля. Такая температура оказалась не по плечу тропическимъ гостямъ звѣринца: изъ нихъ пало 32 штуки четвероногихъ и 66 птицъ. Крупныя толстокожія кое-какъ перенесли морозы, не погибли, но жестоко пострадали. У африканскаго слона началось что-то вродѣ скорбута или гнойнаго воспаленія рта; суданскій носорогъ исхудалъ, какъ щепка, и покрылся гнойниками; у бегемота полопалась кожа, и трещины имѣли видъ ознобленныхъ мѣстъ.

Драгоцѣнные экземпляры рѣдкихъ породъ антилопъ гибли отъ мороза одинъ за другимъ; зебры, считавшіяся выносливыми къ холоду, сильно страдали отъ него, а одна погибла. Замѣчательно, что холодъ сгубилъ туземныхъ (французскихъ) кабановъ и оленей. А чего-чего только не въ состояніи перенести нашъ кабанъ; какія зимы посылаетъ ему на долю, напр., астраханская степь, въ камышевыхъ заросляхъ которой ему такое широкое раздолье жаркимъ лѣтомъ!

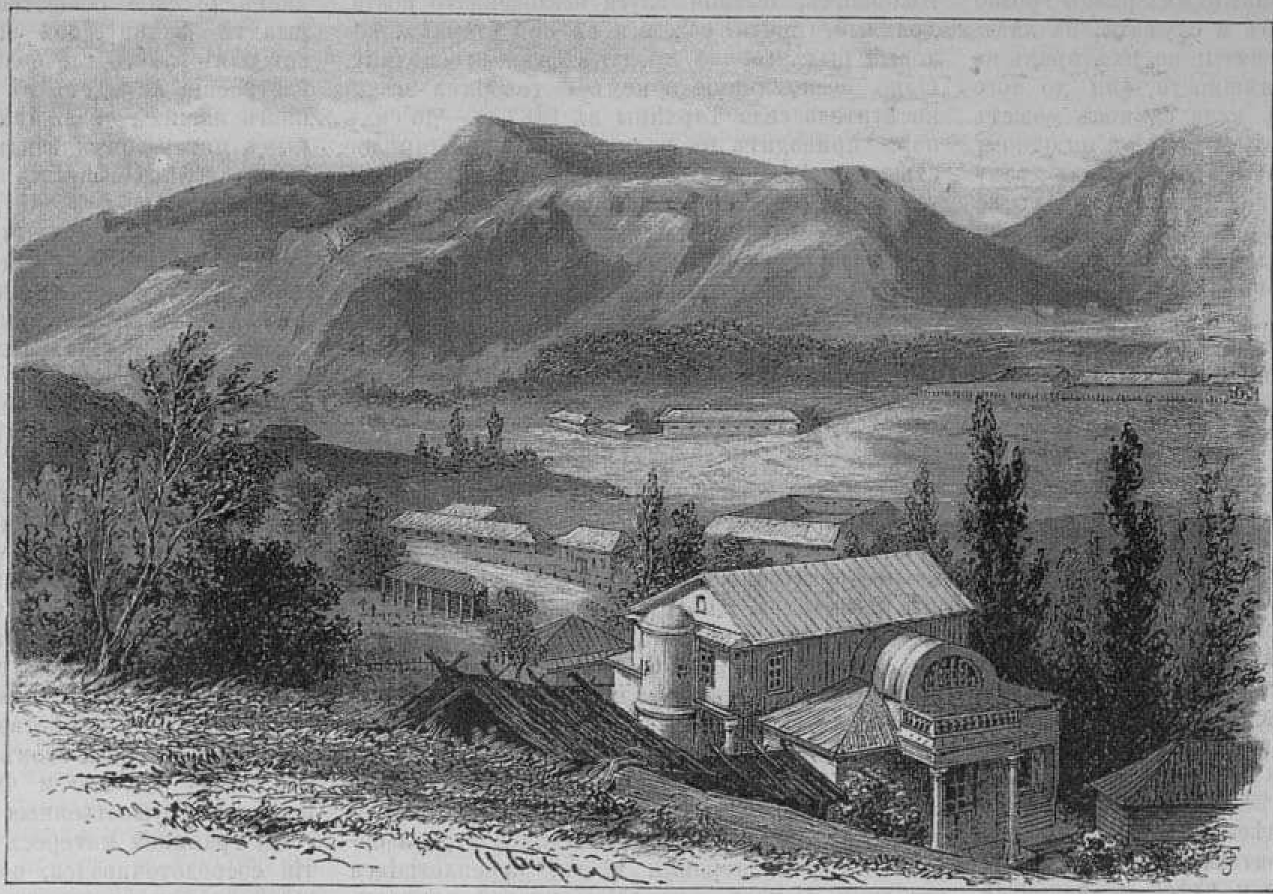
Но какъ разнообразны и противорѣчивы дары природы. Въ ряду тѣхъ же изнѣженныхъ африканскихъ антилопъ, которыхъ морозъ такъ смертельно угнеталъ, выдалась одна жительница самыхъ горячихъ нѣдръ африканскаго материка, которая знать не хотѣла мороза. Это была цѣлая семья знаменитыхъ „гну" (Connochetes Gnu). Первая самка гну родилась въ Парижѣ въ 1882 г.; она благополучно выросла и дала потомство; теперь въ Парижѣ пять штукъ этихъ оригинальныхъ антилопъ. Ихъ держатъ въ особой хижинкѣ, въ которой дверь запирать невозможно; пробовали — но нашли невыгоднымъ: звѣри мгновенно расшибали дверь въ дребезги своими дюжими рогами.

Домъ Упмана въ Пятигорскѣ, гдѣ жилъ М. Ю. Лермонтовъ.

Гравировалъ Э. Унмутъ.

Въ самыя лютыя стужи прошлогодней зимы дверь по обыкновенію оставалась открытою настежь, и гну немало этимъ не огорчились; даже маленькій полугодовичекъ и тотъ игралъ и прыгалъ съ самымъ беззаботнымъ видомъ. Гну живо приспособились къ совершенно чуждымъ для нихъ климатическимъ условіямъ; ихъ гладкая шерсть обогатилась мягкимъ, теплоупорнымъ, пушистымъ подшерсткомъ.

Также переносливы оказались и нѣкоторые другіе жильцы самаго жаркаго юга: бубалы — антилопы сѣверной Африки, блессъ-боки — съ мыса Доброй Надежды, большая антилопа Нильгау; эти послѣднія, родомъ изъ Бенгаліи, уже давно въ Парижѣ благополучно перенесли суровую зиму 1879—80 г. и совершенно безпрепятственно расплодились въ неволѣ. Во Франціи начинаютъ подумывать объ акклиматизаціи этой породы въ болѣе широкомъ масштабѣ, въ особенности послѣ удачнаго опыта въ Италіи, гдѣ удалось развести стадо Нильгау въ 300 головъ.

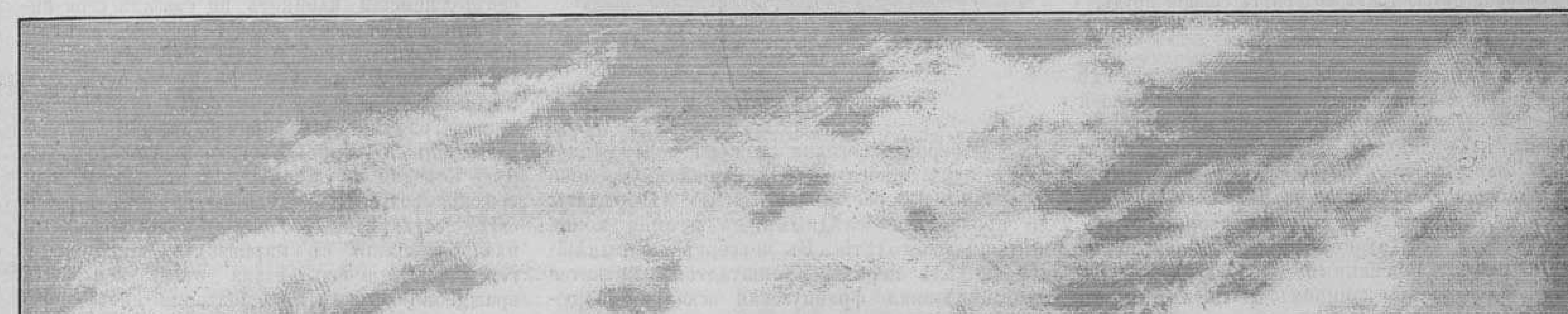


Домъ Реброва въ Кисловодскѣ, мѣсто дѣйствія романа »Герой нашего времени«.

Рисовалъ П. Борель.

Вообще суровыя зимы послѣдняго десятилѣтія оказались весьма поучительными съ точки зрѣнія акклиматизаціи. Возьмемъ для примѣра безоаровую козу или антилопу (Antilope Gervicarpa), уроженку Индіи. Ея превосходные рога, изящная окраска рубашки, статныя формы могли бы сдѣлать изъ нея прелестное украшеніе европейскихъ парковъ и лѣсовъ. Но какъ было приступиться къ этому изнѣженному дѣтищу знойной Индіи? А опытъ показалъ, что нѣтъ ничего проще и что климатъ, наприм. Франція, несмотря на проявляемыя имъ крайности, какъ нельзя лучше переносится безоаровою козою. Въ музеѣ естественной исторіи въ Парижѣ ихъ расплодилось съ 1885 г. пятнадцать головъ, и зимнія стужи не оказали на нихъ ровно никакого вреднаго дѣйствія. Японская коза Сика, чрезвычайно граціозная, съ рыжею бѣлопятнистою рубашкою, плодится въ Парижѣ какъ у себя дома и проводитъ самыя суровыя зимы на открытомъ воздухѣ.

Мильнъ-Эдвардсъ обращаетъ особенное вниманіе своихъ, французскихъ, скотозаводчиковъ на оленя мунджакъ (cervulus Reevesi), водящагося въ южномъ Китаѣ. Эта порода встрѣчается въ изобиліи по мелкимъ лѣсамъ, окружающимъ Кантонъ и Нингъ-По. Мунджакъ — самый крошечный изъ оленей, ростомъ съ сеттера. Видъ у этихъ кар-



Село Тарханы. Мѣсто гдѣ М. Ю. Лермонтовъ жилъ въ дѣтствѣ и гдѣ погребенъ его прахъ.

Съ фотографіи рисовалъ П. Борель.

ликовъ весьма воинственный: ихъ рѣзцы грозно выдаются изъ-подъ губъ и служатъ, на видъ, солиднымъ орудіемъ защиты; но ихъ нравъ не отвѣчаетъ угрозамъ внѣшности, они до того миролюбивы, что цѣлая куча самцовъ можетъ быть оставлена въ одной загородѣ и ни одному изъ нихъ не придетъ охоты вступить въ драку съ компаніонами; а олени другихъ породъ не упустили бы такого случая. Въ Парижѣ они размножились до послѣдняго времени въ количествѣ 45 головъ все отъ одной пары, пріобрѣтенной въ 1878 году.

Такимъ образомъ, можно думать, что жестокій опытъ холодныхъ зимъ, кромѣ страшныхъ бѣдъ, которыя онъ за собою повлекъ, принесетъ и кое-какую пользу.

Село Тарханы

Верстахъ въ двѣнадцати отъ Чембара, маленькаго уѣзднаго городка пензенской губерніи, близь обширнаго села Крюковки, лежитъ скромная деревенька. Она вся тонетъ въ густой зелени деревьевъ, скрывающей избы, и путникъ, подъѣзжая къ ней, видитъ съ плоскогорья только шпицъ сельской колокольни. Это — село Тарханы, мѣсто дорогое для насъ по воспоминаніямъ. Здѣсь протекли дѣтскіе счастливые годы Лермонтова, здѣсь посѣтило его впервые вдохновеніе и здѣсь же покоится въ каменной часовнѣ и прахъ безвременно угасшаго поэта. Въ своемъ характерномъ стихотвореніи байроновскаго пошиба, называющемся „Первое января", поэтъ, между прочимъ, говоритъ, что „наружно погружась" въ блескъ и суету свѣта, онъ ласкаетъ „въ душѣ старинную мечту, погибшихъ лѣтъ святые звуки" —

И если какъ нибудь на мигъ удастся мнѣ
Забыться — памятью къ недавней старинѣ
Лечу я вольной, вольной птицей;
И вижу я себя ребенкомъ; и кругомъ
Родныя все мѣста: высокій барскій домъ
И садъ съ разрушенной теплицей;
Зеленой сѣтью травъ подернутъ спящій прудъ,
А за прудомъ село дымится — и встаютъ
Вдали туманы надъ полями...

Такъ онъ описываетъ „родныя мѣста", гдѣ онъ жилъ подъ нѣжнымъ крылышкомъ своей бабушки Елизаветы Алексѣевны Арсеньевой, бывшей владѣлицы тархановской усадьбы. „Высокій барскій домъ" существуетъ и по нынѣ, и съ дороги вы прямо подъѣзжаете къ его крыльцу. Вокругъ дома старое надворное строеніе; густая бархатистая мурава покрываетъ весь дворъ. Деревянный одноэтажный домъ былъ прежде съ мезониномъ, но такъ какъ онъ сильно надавливалъ на крышу дома, пришедшаго въ ветхость, то мезонинъ сняли въ 1867 году и поставили неразобраннымъ тутъ же на дворѣ. Оба фасада барскаго дома имѣютъ окна, а на заднемъ фасадѣ уцѣлѣлъ и большой балконъ. Два, по обѣ стороны его вытянутыхъ полукругами крылечка спускались въ тѣнистый садъ, поросшій обильными кустами сирени и розъ. Въ домѣ уцѣлѣли изъ неприхотливой мебели поэта его маленькій письменный столъ и кресло. Расположеніе комнатъ осталось такое же, какъ и тогда, когда въ домѣ жилъ поэтъ. У самаго дома пріютилась маленькая каменная церковь съ деревянными подмостками для колоколовъ. Набожная „бабушка" усердно ходила въ этотъ домовый храмъ свой и ко обѣдни и ко всенощной. Внутренность храма отличается простотою, но въ алтарѣ, по лѣвой сторонѣ, обращаетъ на себя вниманіе прекрасно написанный образъ св. Василія Великаго, молящагося передъ жертвенникомъ. „Садъ съ разрушенной теплицей" расположенъ на полугорьѣ, съ котораго открывается видъ на сельцо съ церковью и часовней, усыпальницей бывшихъ владѣтелей села. „Зеленой сѣтью травъ" подернутый прудъ, вспоминаемый поэтомъ, почти весь высохъ, такъ какъ вода прорвала берегъ и вылилась. Къ этому пруду, примыкающему къ нижней части сада, ведетъ темная и широкая аллея изъ акацій, которыя густо разрослись и сплетаясь своими верхушками образовали точно своды длинной галлереи. Во ста шагахъ отъ дома, въ маленькомъ флигелькѣ, еще въ концѣ 60-хъ годовъ проживалъ Андрей Ивановичъ, бывшій слуга незабвеннаго поэта, дряхлый, почти совсѣмъ слѣпой старикъ, который былъ горячо преданъ своему господину. Одно воспоминаніе о немъ — говоритъ нѣкій посѣтитель села Тарханы въ 1867 г.,—до сихъ поръ приводитъ въ волненіе все престарѣлое существо Андрея Ивановича. Если вы спросите у него, помнитъ ли онъ своего барина, онъ привстанетъ съ своего мѣста и весь задрожитъ; онъ хочетъ говорить, но слова мѣшаются—онъ не въ силахъ выразить вамъ все то, что въ одинъ разъ желалъ бы передать. Затѣмъ старикъ несъ посѣтителю портретъ Лермонтова, писанный масляными красками, который онъ хранилъ, какъ святыню, и, по разсказамъ дворовыхъ, нѣсколько разъ въ день снималъ портретъ со стѣны и долго водилъ рукою по полотну, желая хоть сколько нибудь осязать черты милаго и дорогаго ему облика. Близь церкви стоитъ скромная каменная часовня. При входѣ въ нее сразу бросаются въ глаза три мраморные памятника. Два изъ нихъ помѣщаются рядомъ, а одинъ впереди ихъ прямо передъ входной дверью. На лѣвой сторонѣ его, на черномъ мраморѣ высѣчена позолоченная надпись: „Родился 1814 года, 3 октября", а справа другая такая же надпись: „Скончался 1841 года 15 іюля". На передней доскѣ довольно крупными буквами значится: „Михайло Юрьевичъ Лермонтовъ". Сверху надписи этой изображены двѣ лавровыя вѣтви, переплетшіяся стеблями. Передъ иконой на правой внутренней стѣнѣ часовни горитъ неугасимая лампада, а прямо противъ входа помѣщается образъ Воскресенія Христова. Немного влѣво отъ памятниковъ поставленъ аналой, на случай служенія панихидъ. Подъ другими двумя памятниками покоются прахъ бабушки поэта Елизаветы Алексѣевны и другихъ его родственниковъ.

Политика

8-го (20-го) іюля 1891 года

Мы беремся сегодня за перо почти наканунѣ такого событія нашей внутренней политики, которое, можно смѣло утверждать, не пройдетъ безслѣднымъ въ исторіи конца нынѣшняго столѣтія. Въ четвергъ на нынѣшней недѣлѣ передъ Кронштадтомъ появится многочисленная французская эскадра, являющаяся къ намъ съ исключительно цѣлью заявить о дружескихъ чувствахъ, питаемыхъ Франціею къ Россіи. Нынѣшнимъ лѣтомъ оканчивается цѣлое полстолѣтіе съ тѣхъ поръ, какъ въ послѣдній разъ въ водахъ Финскаго залива видѣли военное судно подъ трехцвѣтнымъ французскимъ флагомъ, являющееся къ намъ съ подобными цѣлями. Въ 1841 году французскій повѣренный въ дѣлахъ, г. Казиміръ Перрье, прибылъ въ Петербургъ черезъ Кронштадтъ на парусномъ французскомъ фрегатѣ, которому нашимъ тогдашнимъ флотомъ былъ сдѣланъ почетный и дружескій пріемъ. Съ тѣхъ поръ только дважды, въ 1854 и 1855 годахъ, французскіе моряки снова заглядывали въ этотъ заливъ, но уже въ качествѣ союзниковъ враждебнаго намъ англійскаго флага. Нынѣ времена перемѣнились. Цѣлая эскадра третьей французской республики плыветъ къ Кронштадту вѣстницей симпатій, связывающихъ въ настоящее время два народа, никогда не перестававшіе чувствовать какое то, такъ сказать, „стихійное" стремленіе другъ къ другу, и знаменательное событіе это слѣдуетъ какъ разъ послѣ цѣлой группы политическихъ событій, доказывающихъ до какой степени въ такъ называемой „центральной Европѣ" озабочены тѣмъ фактомъ, что ни Россія, ни Франція не расположены жертвовать своими національными интересами и своимъ государственымъ достоинствомъ тѣмъ политическимъ замысламъ, которые привели на-дняхъ къ возобновленію тройственнаго союза. Совершенно понятно послѣ вышесказаннаго, съ какими чувствами ожидаетъ русское общество прибытія въ Кронштадтъ французской эскадры убѣждаясь съ каждымъ днемъ все болѣе, что охватившее его настроеніе не идетъ въ разрѣзъ съ настроеніемъ нашихъ правящихъ сферъ. Съ радостнымъ интересомъ читала за послѣднее время наша публика извѣстія нашихъ ежедневныхъ газетъ о томъ, что для встрѣчи въ Кронштадтъ французской эскадры возвращается на тамошній рейдъ изъ плаванія по Балтійскому морю практическая эскадра вице-адмирала Казнакова и что балтійскимъ морякамъ разрѣшено чествовать блистательнымъ образомъ ихъ французскихъ товарищей по оружію. Впечатлѣніе, о которомъ мы говоримъ, еще усилилось отъ извѣстія о возвращеніи въ Петергофъ въ прошлую субботу, 6 іюля, Ихъ Императорскихъ Величествъ, находившихся все послѣднее время въ плаваніи по финляндскимъ шхерамъ. Никто не сомнѣвается болѣе, что почти двухнедѣльное пребываніе у насъ эскадры контръ-адмирала Жерве будетъ имѣть послѣдствія въ высшей степени благопріятныя для упроченія европейскаго мира, лучшею гарантіей котораго всѣ здравомыслящіе люди въ Европѣ считаютъ — не пресловутый тройственный союзъ, а убѣжденіе державъ, въ этомъ союзѣ участвующихъ, что между Россіею и Франціею существуютъ искренно-дружественныя отношенія.

За границей интересъ политическихъ событій сосредоточивался, понятно, въ теченіе прошлой недѣли на путешествіи въ Англію императора Вильгельма II. Въ началѣ недѣли преобладало какъ будто убѣжденіе, что путешествіе это привело къ формальному соглашенію Англіи съ державами тройственнаго союза. Германская печать уже возликовала, объявляя, что отнынѣ Франція и Россія поставлены въ необходимость подчинить свои собственные интересы интересамъ Германіи, Австро-Венгріи и Италіи, заручившихся поддержкою Англіи.

И вдругъ случилось что-то странное. Въ англійскомъ парламентѣ и въ англійской печати раздались авторитетные голоса, утверждавшіе самымъ положительнымъ образомъ, что сентъ-джемскій кабинетъ не связалъ себя никакими формальными обязательствами и сохраняетъ полную свободу дѣйствій. Императоръ Вильгельмъ II сократилъ на цѣлыя сутки свое пребываніе на территоріи соединеннаго королевства, внезапно отказавшись, подъ предлогомъ „утомленія" отъ предполагавшейся по его маршруту поѣздки въ Эдинбургъ, и отплылъ въ норвежскія воды. Появились слухи, что германскій государь недоволенъ результатомъ своихъ совѣщаній съ маркизомъ Салисбюри, и германская печать стала отзываться почти враждебно объ Англіи, повторяя снова давно извѣстныя общія мѣста объ эгоизмѣ и коварствѣ британской политики.

А тѣмъ временемъ плывущая въ Россію французская эскадра встрѣчала въ Швеціи самый радушный пріемъ не только со стороны стокгольмской публики, но и со стороны короля Оскара. На обѣдѣ, данномъ въ ихъ честь въ загородномъ королевскомъ замкѣ, шведскій государь не только пилъ здоровье президента французской республики г-на Карно при звукахъ французскаго національнаго гимна, т. е. *марсельезы*, но еще и говорилъ, не стѣсняясь, о *французскомъ происхожденіи* своей собственной династіи какъ объ одной изъ причинъ, побуждающихъ его питать самыя дружескія чувства къ Франціи.

А тѣмъ временемъ эта послѣдняя страна справляла свой національный праздникъ 2 (14) іюля при обстановкѣ, ясно показавшей, до какой степени прочно и популярно сдѣлалось за послѣднее время ея нынѣшнее правительство. Вездѣ, гдѣ показывался президентъ республики г. Карно, народная толпа дѣлала ему сочувственный до восторженности пріемъ, и весь день національнаго праздника прошелъ въ искреннемъ ликованіи массъ не только въ Парижѣ, но и повсюду въ провинціи.

Что это не нравится противникамъ существующаго порядка вещей, монархистамъ, бонапартистамъ, буланжистамъ и революціонерамъ крайней лѣвой стороны—понять довольно легко, а потому и нельзя удивляться, что въ палатѣ депутатовъ, готовившейся къ окончанію своей лѣтней сессіи, представители противу-

правительственныхъ группъ потребовали еще разъ низвергнуть министерство Фрейсинэ. Буланжистъ Лоръ довольно ловко ухватился за извѣстіе монархической газеты „Figaro“ о томъ, что германское посольство въ Парижѣ отказываетъ съ нѣкоторыхъ поръ систематическимъ образомъ въ выдачѣ паспортовъ французскимъ „странствующимъ прикащикамъ“ (commis voyageurs), отправляющимся въ Эльзасъ-Лотарингію, и выступилъ съ запросомъ по этому дѣлу. Министръ иностранныхъ дѣлъ, г. Рибо, попробовалъ было отклонить безъ всякихъ объясненій запросъ г. Лора, но это ему не удалось. Палата высказалась довольно сильнымъ большинствомъ за немедленное обсужденіе запроса. Тогда г. Рибо на слѣдующій день заявилъ, что утвержденія г. Лора невѣрны, прибавивъ, что правительство держится программы иностранной политики гордо-молчаливой, но „ни отъ чего не отказывающейся“. Палата поняла и одобрила это заявленіе министра иностранныхъ дѣлъ, согласившись сильнымъ большинствомъ отсрочить *на неопредѣленное время* обсужденіе запроса г. Лора.

Противники министерства однако же не унялись. Видя, что г. Рибо неуязвимъ, они направили свои удары на самаго главу кабинета, г. де Фрейсинэ, и въ самый день закрытія сессіи, т. е. въ прошлую субботу, 6 (18) іюля, имъ удалось добиться отказа въ немедленномъ утвержденіи кредита въ 600.000 фр., потребованнаго г. де Фрейсинэ для политехнической школы. Президентъ совѣта министровъ, взволнованный этою личною неудачею, уже собирался подать въ отставку, но товарищи его по кабинету отговорили его отъ такого шага, поставивъ на видъ, что отказъ въ кредитѣ на усиленіе расходовъ по политехнической школѣ вовсе еще не значитъ выраженія недовѣрія къ общей сложности политики г. де Фрейсинэ, ни даже къ его дѣятельности въ качествѣ военнаго министра.

Въ Австро-Венгріи интересъ политическихъ событій прошлой недѣли сосредоточивался на посѣщеніи чешской выставки въ Прагѣ главою австрійскихъ „автономистовъ“, извѣстнымъ графомъ Гогенвартомъ, и польскими консерваторами, явившимися въ Прагу съ явною цѣлью сближенія съ старо-чехами, которые обнаруживаютъ стремленіе вернуться на политическую арену.

Въ Англіи, послѣ отъѣзда императора Вильгельма, не произошло на минувшей недѣлѣ ничего выдающагося, точно также какъ и въ Италіи, гдѣ замѣчается однако же усиленіе агитаціи радикаловъ противъ тройственнаго союза. Послѣднія извѣстія изъ Сербіи говорятъ о поѣздкѣ въ Россію малолѣтняго короля Александра, какъ о фактѣ безповоротно рѣшенномъ, прибавляя, что король, начавъ свое путешествіе въ строгомъ инкогнито, сниметъ его только по пріѣздѣ въ Россію, что однако же не мѣшаетъ австрійскому правительству готовить ему блестящую встрѣчу при его проѣздѣ по австрійской части водъ Дуная.

Спортъ

С.-петербургскій рѣчной яхтъ-клубъ

Минувшая недѣля была богата гонками. Гребная гонка, назначенная на вечеръ 17 іюня, не могла состояться по случаю свѣжаго западнаго вѣтра, который развелъ на средней Невкѣ волненіе, правда, небольшое, но крайне неудобное для современныхъ гоночныхъ гребныхъ судовъ. Вмѣсто нея поэтому устроилась случайная парусная гонка между тремя ботиками съ подвижными килями: „Одуванчикъ“, рулевой Э. Э. Ломачъ, „Ирисъ“ — рулевой К. К. Беккеръ и „Треска“ — рулевой И. И. Бергманъ. Изъ этихъ ботиковъ новинку представлялъ „Одуванчикъ“, построенный минувшею весной по чертежу В. В. Шталя. Къ сожалѣнію, здѣшнія мастерскія положительно не въ состояніи изготовить сколько нибудь сносные паруса: парусъ на „Одуванчикѣ“, также какъ и на другомъ новомъ ботикѣ „Чаечка“, о которомъ мы будемъ говорить далѣе, стоитъ изъ рукъ вонъ плохо. Къ тому же, „Одуванчику“ не повезло — у него сломалась вскорѣ по выходѣ на гонку мачта, такъ что состязаніе окончили только „Ирисъ“ и „Треска“. Призъ отъ яхтъ-клуба достался рулевому послѣдней, И. И. Бергману, опередившему своего соперника на 14 сек.

Въ воскресенье, 23 іюня, состоялась слѣдующая парусная гонка между ботиками 2-го класса — отъ 1,3 до 2,5 балловъ гоночной силы. Предположено было начать гонку въ 11 ч. утра, но слишкомъ слабый, временами стихавшій, вѣтеръ заставилъ отложить начало до 1 ч. дня.

Изъ участвовавшихъ въ состязаніи ботиковъ наибольшій интересъ представляла „Чаечка“ г. Олсуфьева, также выстроенная весною по чертежу В. В. Шталя и представляющая собою уменьшенную копію современныхъ, довольно узкихъ и глубокихъ англійскихъ яхтъ съ тяжелымъ (130 пуд.) свинцовымъ килемъ. Ея ходу въ значительной мѣрѣ мѣшали, однако, плохо сдѣланные паруса, не позволявшіе идти такъ круто къ вѣтру, какъ это было бы желательно для такого судна. Какъ мы уже сказали, вѣтеръ былъ все время очень слабъ и засвѣжѣлъ только къ концу гонки. Дистанція была въ видѣ треугольника — вокругъ судейскаго парохода, Сѣвернаго и Южнаго плавучихъ маяковъ, въ два круга, что составляетъ около 13,6 морскихъ миль. Ботики прошли ее слѣдующимъ образомъ:

№	Имя судна	Рулевой	Баллъ	Начало	Конецъ	Пройденное время без учета	Пройденное время съ учетомъ
1.	„Чаечка“	П. Кирилловъ	2,43	1 ч. 14 м. 54 с.	4 ч. 18 м. 31 с.	3 ч. 3 м. 3 с.	3 ч. 3 м. 37 с.
2	„Пыжикъ“	В. Эвальдъ	2,22	1 „ 19 „ 22 „	4 „ 24 „ 29 „	3 „ 5 „ 7 „	3 „ 3 „ 53 „
3.	„Ирисъ“	К. Беккеръ	1,42	1 „ 19 „ 55 „	4 „ 30 „ 57 „	3 „ 11 „ 2 „	3 „ 3 „ 18 „
4.	„Дроздъ“	Г. Буманъ	1,77	1 „ 21 „ 23 „	4 „ 38 „ 12 „	3 „ 16 „ 49 „	—
5.	„Одуванчикъ“	Э. Ломачъ	1,31	1 „ 21 „ 50 „	не окончили.		
6.	„Варягъ“	Л. Эбергардъ	1,56	1 „ 25 „ — „			

Такимъ образомъ первый призъ, имени Наслѣдника Цесаревича, долженъ былъ, по учету времени достаться ботику „Ирисъ“. Однако рулевой этого ботика, К. К. Беккеръ, добровольно заявилъ о навалѣ, сдѣланномъ имъ у сѣвернаго (Елагинскаго) маяка, лишающемъ права на полученіе приза; вслѣдствіе этого первый призъ получила „Чаечка“, а второй — „Пыжикъ“. По поводу этой гонки нельзя не указать на нѣкоторые порядки, далеко не желательные въ будущемъ. А именно: дѣленіе судовъ на разряды когда-то соотвѣтствовало болѣе или менѣе типамъ наличныхъ судовъ клуба, такъ что въ каждомъ разрядѣ находились суда, до нѣкоторой степени однородные; по крайней мѣрѣ эта цѣль имѣлась въ виду при самомъ установленіи разрядовъ. Съ теченіемъ времени составъ судовъ, естественно, мѣнялся, а разряды и до сихъ поръ остаются безъ перемѣны; такъ, напр., въ одну и ту же гонку вмѣстѣ съ „Пыжикомъ“ и „Чаечкой“ — вполнѣ морскими закрытыми ботиками, пускаются открытые „Ирисъ“ и „Одуванчикъ“, разсчитанные на прогулки не далѣе Елагинскаго маяка и на взморьѣ, рискующіе быть залитыми при свѣжемъ вѣтрѣ. Съ другой стороны, много имѣется въ клубѣ яхтъ, какъ бы нарочно созданныхъ для взаимнаго состязанія (напр. „Нэнъ“ и „Касатка“), но изъ-за ничтожной разницы въ размѣрахъ, находящихся — чисто случайно — въ разныхъ разрядахъ. Нельзя не посовѣтовать гоночной комисіи поработать надъ болѣе удовлетворительнымъ рѣшеніемъ этого вопроса.

Другое замѣчаніе касается гоночной дистанціи. А именно, какъ кажется, пароходъ былъ поставленъ ближе къ маякамъ, чѣмъ слѣдуетъ по картѣ гонокъ, вслѣдствіе чего вся дистанція была менѣе должной. Это можно предполагать потому, что при столь слабомъ вѣтрѣ ботики не могли развить средней скорости въ $4^1/_2$ узла, каковая получается, раздѣляя число миль дистанціи (13,6) на пройденное время (3 ч. 3 мин.) $4^1/_2$ узла или, приблизительно, 8 верстъ въ часъ — скорость изрядная, достигаемая такими небольшими ботиками при порядочномъ вѣтеркѣ, а никакъ при маловѣтріи. Между тѣмъ учетъ былъ разсчитанъ на полную дистанцію и, слѣдовательно, былъ болѣе, чѣмъ слѣдуетъ.

Вечеромъ, 24 іюня, состоялась и гребная гонка для байдарокъ и для яхтенныхъ матросовъ на тузикахъ. Обычную дистанцію на Средней Невкѣ передъ клубомъ, составляющую около 1 версты, на байдаркахъ прошли: г. Ильинъ — въ 10 м. 25 сек., г. Пасхинъ — въ 10 м. 33 сек. и г. Максимовъ — въ 10 м. 18 сек.; послѣднему, какъ побѣдителю, былъ выданъ золотой жетонъ, а призъ имени Наслѣдника Цесаревича — двойка „Николай“ — оставленъ въ клубѣ въ качествѣ общественнаго судна.

На тузикахъ гонялось 17 матросовъ, и троимъ были выданы денежные призы; наибольшая скорость тузиковъ была 10 м. 31 сек.

Новости науки и цивилизаціи

Учебное дѣло

— Министерство нар. просв. изъявило согласіе на устройство при николаевскомъ реальномъ училищѣ, въ видѣ опыта, спеціальныхъ курсовъ для изученія пароходной механики. Молодые люди, оканчивающіе курсъ въ реальныхъ училищахъ и желающіе посвятить себя службѣ на коммерческомъ флотѣ въ качествѣ судовыхъ механиковъ, будутъ приниматься на учреждаемые въ Николаевѣ курсы, программа преподаванія на которыхъ почти тожественна съ программой механическаго отдѣленія техническаго училища морскаго вѣдомства. Морское министерство, желая помочь съ своей стороны этому полезному дѣлу и имѣя въ виду случайности военнаго времени, когда, при усиленной мобилизаціи флота, можетъ потребоваться и усиленіе контингента военныхъ механиковъ частными, разрѣшило допустить слушателей учреждаемыхъ механическихъ курсовъ для практическихъ занятій въ различныхъ спеціальныхъ учрежденіяхъ николаевскаго военнаго порта, а въ лѣтнее каникулярное время — принимать ихъ на военныя суда черноморскаго флота, для ознакомленія съ управленіемъ двигательными судовыми механизмами и другими сложными вспомогательными машинами, которыми въ изобиліи снабжены боевыя суда современной постройки.

Военное и морское дѣло

— Въ Петербургѣ учреждается научно-техническая лабораторія морскаго вѣдомства, для всесторонняго изученія и изслѣдованія пороховъ и взрывчатыхъ веществъ въ отношеніи ихъ состава, свойствъ приготовленія и примѣненія къ различнымъ потребностямъ флота. Лабораторія эта будетъ состоять въ вѣдѣніи морскаго техническаго комитета и управляться однимъ изъ членовъ названнаго комитета. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при управляющемъ морскимъ министерствомъ учреждается временно, на пять лѣтъ, должность консультанта по части порохodѣлія и изготовленія взрывчатыхъ веществъ, на которую будетъ избираться изъ числа ученыхъ лицо, извѣстное своими трудами по отрасли физико-химическихъ наукъ; на обязанность консультанта возлагается общее наблюденіе за ходомъ научныхъ работъ и изслѣдованій въ научно-технической лабораторіи морскаго вѣдомства и представленіе управляющему морскимъ министерствомъ и морскому техническому комитету заключеній по вопросамъ, относящимся до взрывчатыхъ веществъ вообще и до выбора лицъ для замѣщенія должностей въ научно-технической лабораторіи морскаго вѣдомства.

Медицина и гигіена

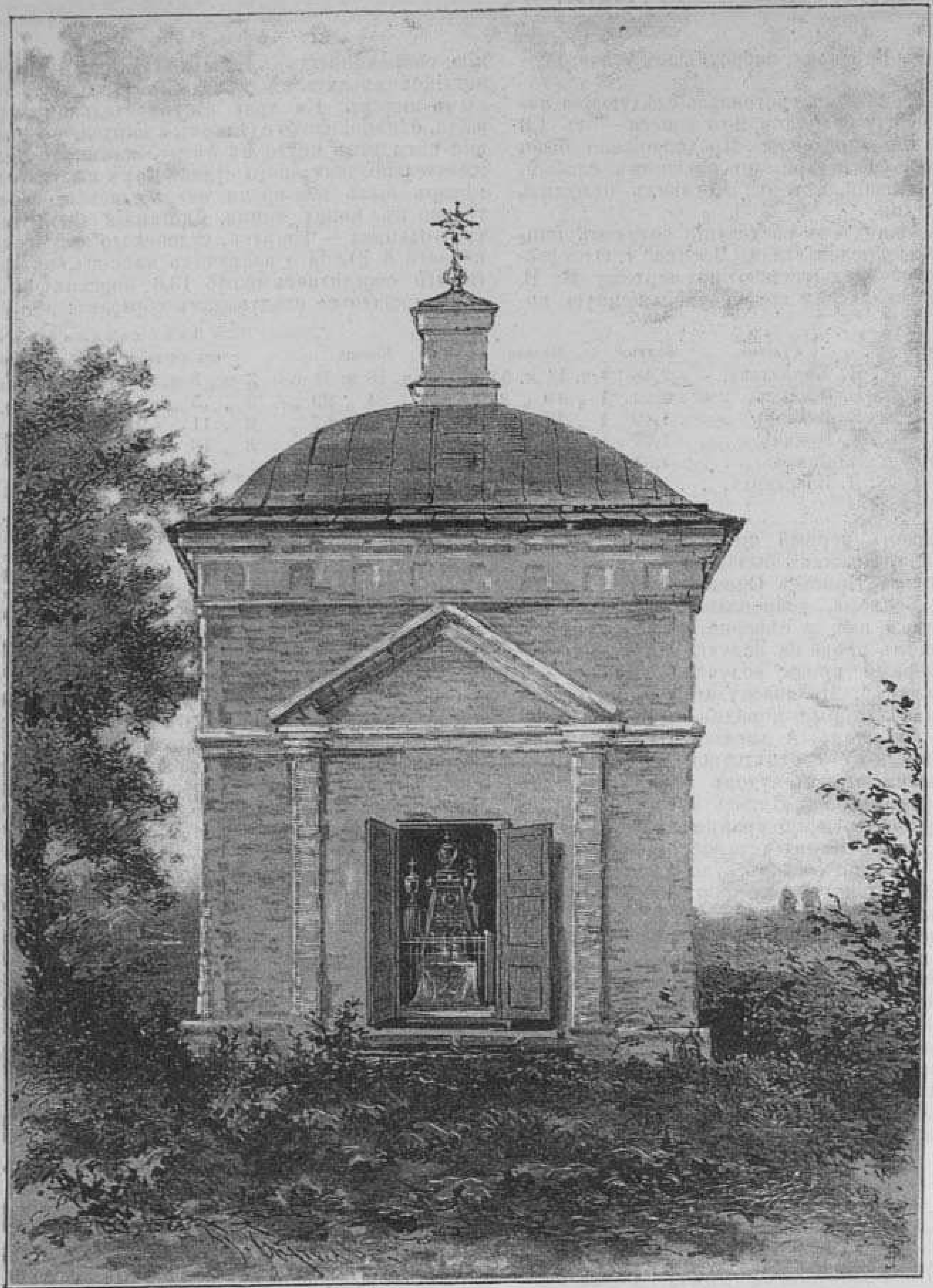
— Въ медицинскомъ департаментѣ разсматривается проектъ утилизаціи минеральныхъ источниковъ Россіи на пользу тѣхъ недостаточныхъ больныхъ, которые массами остаются въ городскихъ и земскихъ больницахъ безъ надлежащей помощи имъ минеральными водами вмѣсто обыкновенныхъ лекарствъ аптечнаго приготовленія. Съ этой цѣлью предлагается установить особые транспорты минеральной воды изъ источниковъ Пятигорска, Славянска, Липецка, Старой-Руссы, Друскеникъ и проч. по желѣзнымъ дорогамъ при удешевленномъ тарифѣ. Отъ правильнаго веденія этого дѣла, по мнѣнію департамента, будетъ зависѣть удешевленіе этой минеральной воды.

Пути сообщенія

— Вопросъ о переходѣ въ казну лозово-севастопольской дороги рѣшенъ уже окончательно, и названная дорога перейдетъ въ казну въ 1893 г. Къ тому же времени будетъ взята въ казну и донецкая дорога, и образована изъ нихъ одна группа съ присоединеніемъ къ послѣдней и курско-харьковской-азовской желѣзной дороги, участокъ которой отъ Курска до Харькова присоединится къ харьково-николаевской линіи, отъ Харькова до Лозовой — къ севастопольской и отъ Лозовой до Ростова — къ донецкой, чтобы дать послѣдней магистральную линію.

— Въ настоящее время рѣшено приступить къ постройкѣ желѣзнодорожныхъ промысловыхъ подъѣздныхъ путей по новому удешевленному способу. Сооруженіе ихъ не будетъ превышать ширины въ 3 фута, и всѣ расходы исчислены для мѣстности ровной въ 7.500 руб. за версту, для холмистой — 9.400 рублей и для гористой — 9.500 руб. Представителямъ мѣстныхъ губернскихъ земствъ, сельско-хозяйственнымъ обществамъ, городскимъ думамъ и другимъ учрежденіямъ, а также мѣстнымъ учрежденіямъ предоставляется выработать проектъ устройства необходимыхъ подъѣздныхъ путей и опредѣлить сѣть послѣднихъ, сообразуясь съ вышеупомянутой стоимостью для сооруженія таковыхъ. Чтобы доставить возможность реализовать капиталъ, необходимый для сооруженія подъѣздныхъ путей, предполагается, между прочимъ, установить на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ особый попудный сборъ, въ размѣрѣ $^1/_{10}$ коп.

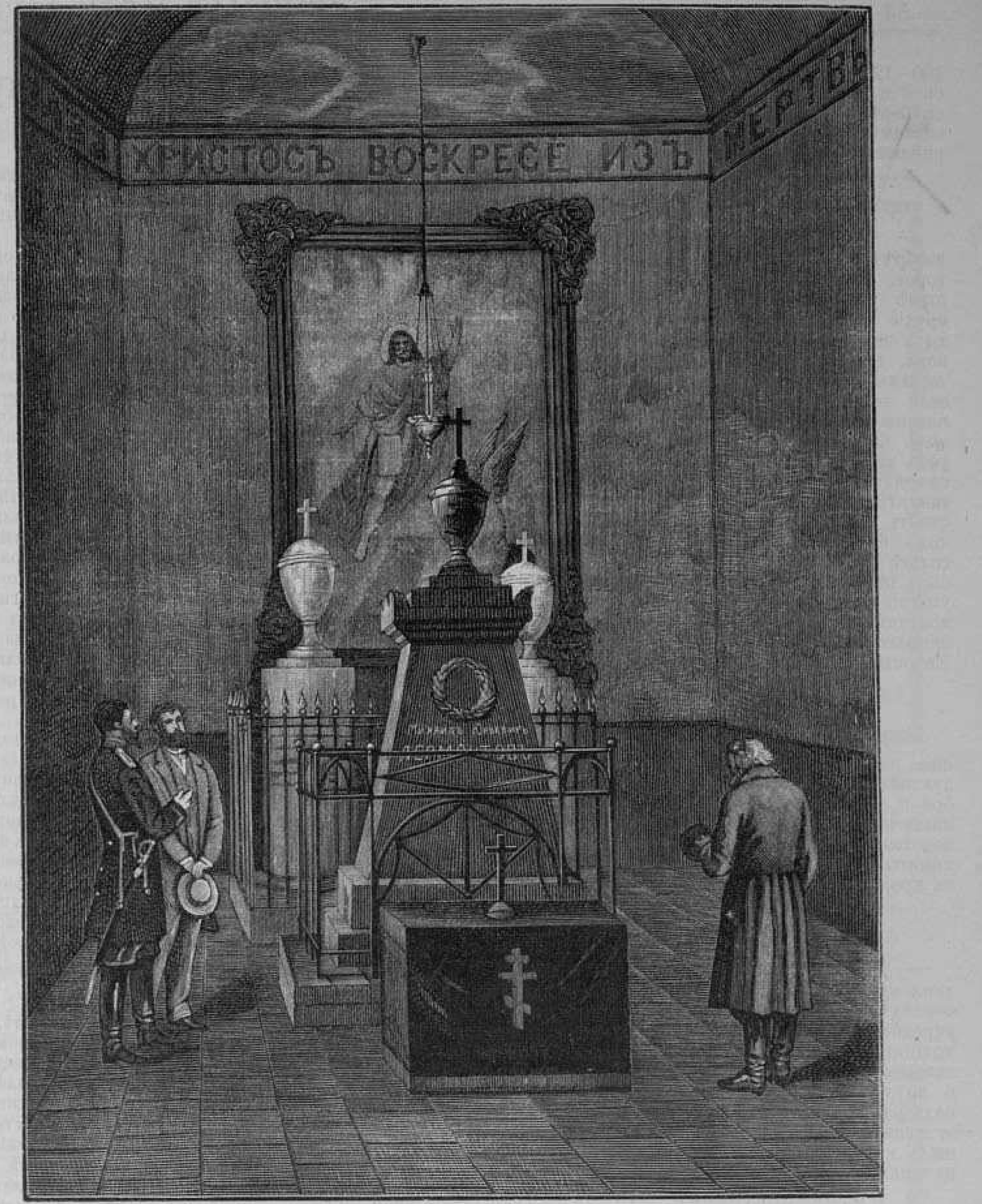
— По порученію нѣсколькихъ земствъ курской и орловской губ., производятся изысканія для сооруженія ока-донецкой водной системы. Прежде всего предполагается расчистить русло Донца съ тѣмъ, чтобы оно вполнѣ было пригодно для судоходства на всемъ протяженіи отъ впаденія въ него Оскола до впаденія Донца въ Донъ. Что касается Оскола, то, чтобы сдѣлать его судоходнымъ, имѣется въ виду разрыть массу ключей, расположенныхъ на днѣ Оскола, и тѣмъ самымъ увеличить количество воды въ его берегахъ; затѣмъ между Осколомъ и Окою—провести соединительный каналъ длиною въ



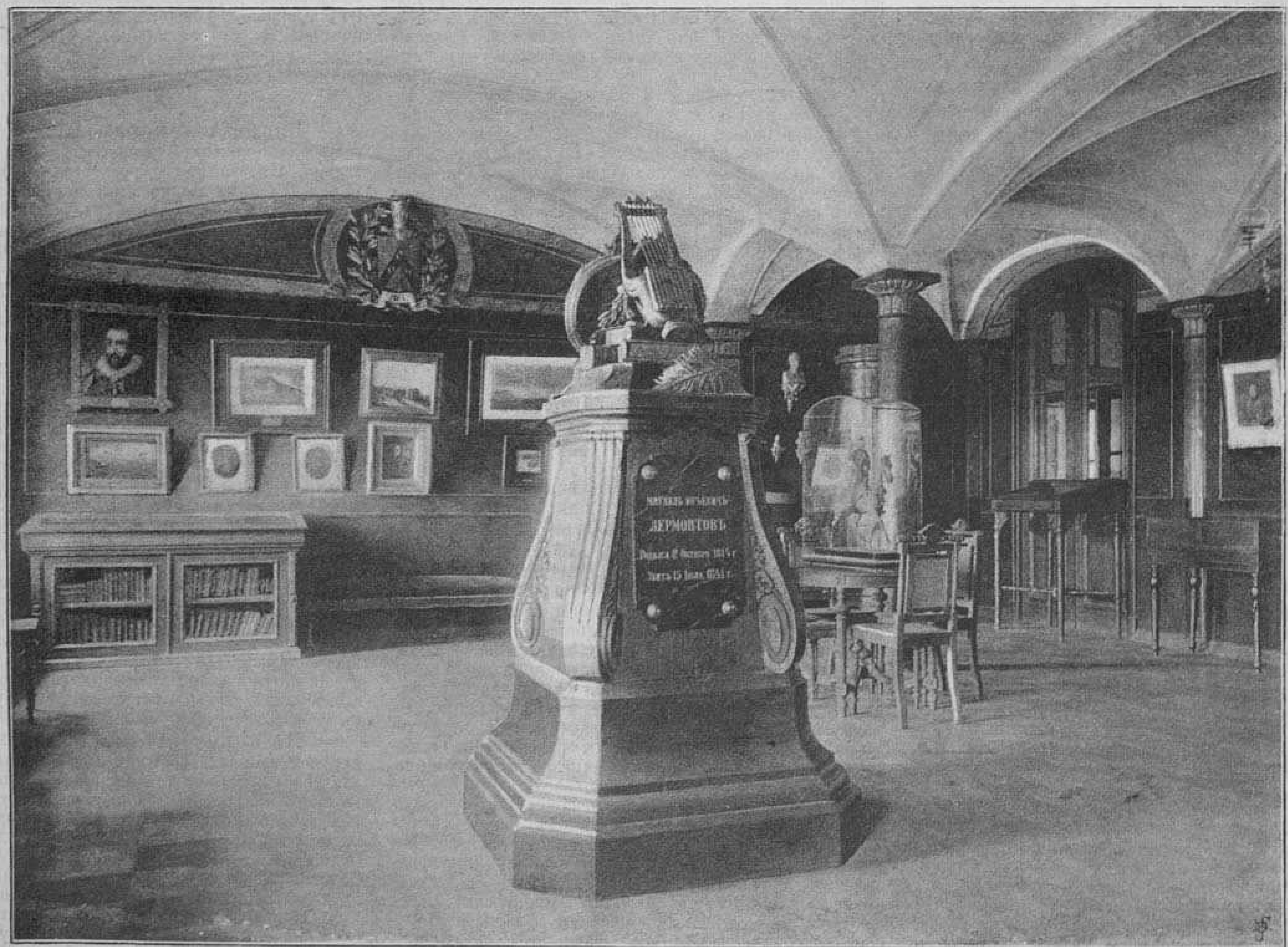
Часовня въ селѣ Тарханахъ надъ могилой М. Ю. Лермонтова.

»Воспоминание о Кавказѣ«. Картина М. Ю. Лермонтова, писанная масляными красками въ Новгородѣ 1838–1839 г.

Рисов. П. Борель.

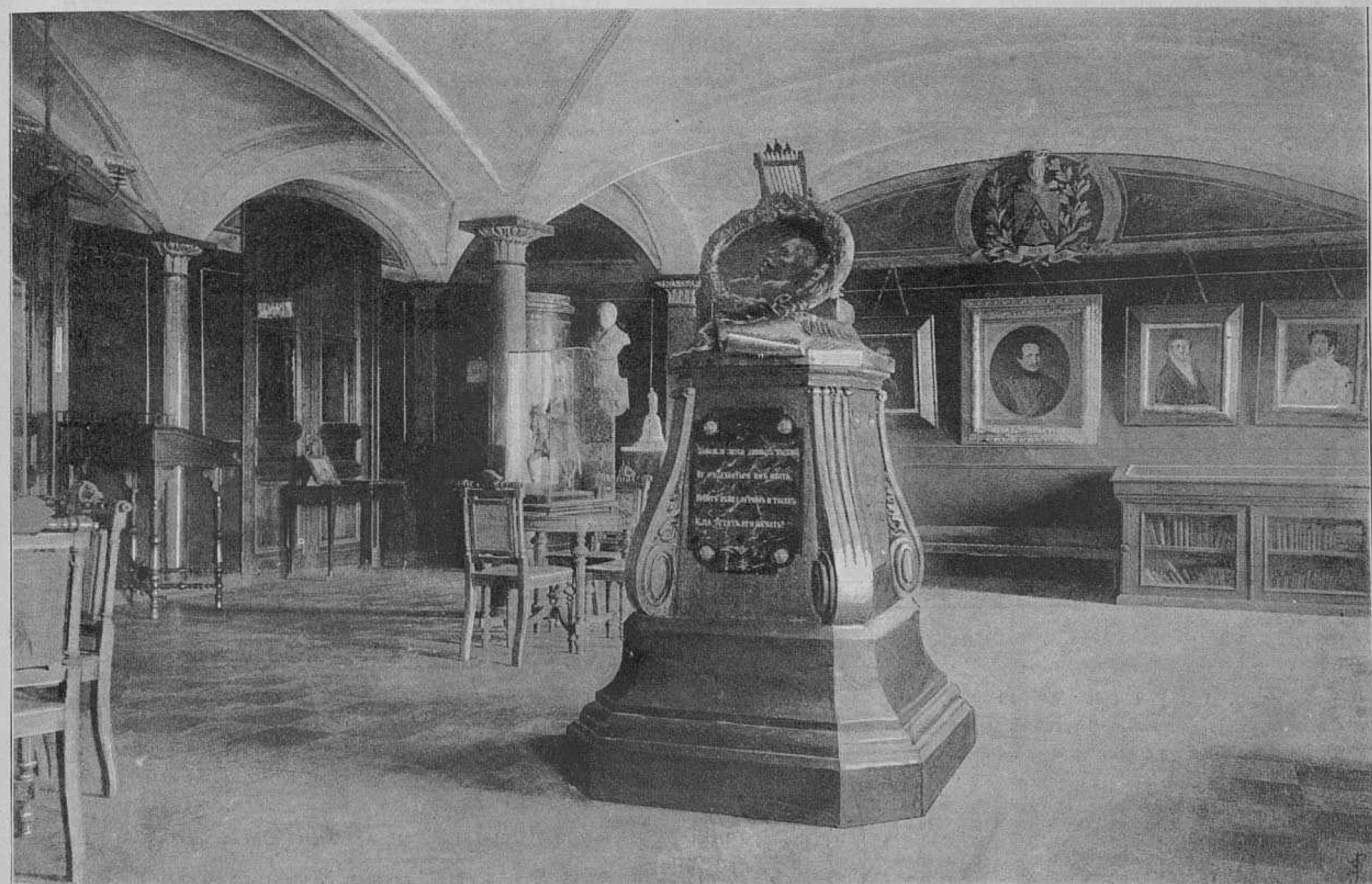


Внутренній видъ часовни съ надгробнымъ памятникомъ М. Ю. Лермонтова въ селѣ Тарханахъ.



Лермонтовскій музей въ С.-Петербургѣ.

Автотипія Эд. Гоппе съ фотографіи.



Лермонтовскій музей въ С.-Петербургѣ.

Автотипія Эд. Гоппе съ фотографіи.

100—120 верстъ и такимъ образомъ соединить донской и донецкій бассейны съ бассейнами Оки и Москвы-рѣки, съ тѣмъ чтобы по этой новой водной системѣ могли ходить плоскодонные пароходы американской конструкціи.

Политехника

— Англійскій инженеръ г. Боттъ изобрѣлъ замѣчательное пневматическое орудіе, которое, какъ полагаютъ, замѣнитъ бо̀льшую часть нынѣ употребляющихся орудій. По принципу это орудіе пневматическое, но по дѣйствію превосходитъ во многомъ орудіе Залинскаго. Собственно говоря, г. Боттъ изобрѣлъ не орудіе, а снарядъ, которымъ можетъ заряжаться почти каждое орудіе, если только сдѣлать небольшія приспособленія въ казенной части. Въ орудіяхъ Залинскаго воздухъ подъ большимъ давленіемъ входитъ изъ резервуаровъ сзади заряда и постепенно начинаетъ двигать снарядъ и при достаточной длинѣ орудія даетъ ему значительную скорость. Изобрѣтеніе г. Ботта состоитъ въ томъ, что движущая сила, т. е. воздухъ подъ большимъ давленіемъ заключенъ въ самой гильзѣ снаряда. Передняя часть снаряда можетъ быть начинена динамитомъ, мелинитомъ или какимъ угодно взрывчатымъ веществомъ. Изобрѣтатель уже получилъ привилегію на свое изобрѣтеніе въ Соединенныхъ Штатахъ и въ нѣкоторыхъ государствахъ Европы.

Сельское хозяйство

— Императорское Вольное Экономическое общество устраиваетъ осенью выставку продуктовъ пчеловодства; выставка откроется 31 октября и продолжится до 12 ноября. Выставка предназначается исключительно для продуктовъ пчеловодства; ульи же и другіе снаряды не будутъ приниматься. Цѣль выставки — познакомить публику съ произведеніями изъ меда и воска.

Торговля и промышленность

— Для организаціи завѣдыванія дѣлами кустарной промышленности, при департаментѣ земледѣлія и сельской промышленности рѣшено учредить должность дѣлопроизводителя и его помощника; вмѣстѣ съ тѣмъ, расходы по усовершенствованію и поощренію кустарной промышленности и по производству содержанія назначаемыхъ для надзора за нею и для дѣлопроизводства лицамъ отпускать въ распоряженіе министра государственныхъ имуществъ ежегодно, въ теченіе трехъ лѣтъ, начиная съ 1892 г., по 60 тысячъ рублей.

— Въ закаспійской области обнаружены во многихъ мѣстностяхъ сѣрныя залежи и мѣсторожденія свинцоваго блеска. По составленному технической комиссіей при штабѣ области проекту, первыя будутъ отданы въ арендное содержаніе, а вторыя — отчуждены безусловно въ казну для добычи свинца и бликоваго серебра казенными средствами. Осенью съ уменьшеніемъ жаровъ, въ горы будутъ командированы спеціальные техники и топографы для точнаго опредѣленія мѣсторожденій и нанесеній ихъ на карту.

Театръ, искусства, музыка

Театръ и музыка

— Министерство внутреннихъ дѣлъ, субсидирующее гельсингфорскій русскій Александровскій театръ тридцатью пятью тысячами финскихъ марокъ въ годъ, по словамъ „Нов. Вр.“, предписало мѣстной дирекціи, чтобы впредь она держалась на сценѣ чисто бытового репертуара; замѣнять его итальянскою оперой или французскою опереткой, въ ущербъ прямому назначенію русскаго театра въ Гельсингфорсѣ, ни въ какомъ случаѣ не допускается.

— Распорядительный комитетъ назначенной въ Вѣнѣ въ 1892 г. международной выставки по музыкѣ и театральному дѣлу разослалъ программу выставки. Выставка будетъ открыта въ ротондѣ Пратера и прилегающихъ садовыхъ постройкахъ съ 7 мая по 9 октября. Она состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: въ одномъ будутъ собраны предметы, наглядно знакомящіе съ историческимъ художественнымъ и техническимъ развитіемъ музыки и театральнаго дѣла, въ другомъ — издѣлія новѣйшей промышленности, служащія для успѣха музыки и театра. Въ этихъ предѣлахъ предполагается собрать біографическія воспоминанія о знаменитыхъ музыкантахъ и драматургахъ, по музыкѣ — различнаго рода инструменты, графическія изображенія ея и производство музыкальной литературы; по театру — планы зданій, предметы убранства сцены, драматическія сочиненія всякаго рода и этнографическіе предметы, касающіеся помянутыхъ категорій.

— Къ числу театровъ, уничтожающихъ вызовы артистовъ, присоединились и королевскіе театры въ Берлинѣ. Директоръ этихъ театровъ опубликовалъ слѣдующее заявленіе: „По особому желанію солистовъ королевскихъ театровъ симъ оповѣщаю, что съ начала будущаго театральнаго сезона вызовамъ со стороны публики не будетъ придаваться никакого значенія. Исключенія допускаются только для авторовъ и композиторовъ на первыхъ представленіяхъ ихъ произведеній. Относительно королевской оперы рѣшено также, чтобъ бисированіе не имѣло мѣста“.

ПАРИЖСКІЙ КУРЬЕРЪ

При входѣ на выставку, въ парадной залѣ, Его Величество Государь Императоръ, большой любитель и знатокъ керамики (что хорошо извѣстно нашему императорскому фарфоровому заводу), долго разсматривалъ столовые и чайные сервизы изъ разрисованнаго фарфора знаменитой фабрики Гавилакъ и К°, извѣстной цѣлому свѣту. Эта фабрика, самая важная во Франціи, удостоенная первой медали на парижской выставкѣ 1889 года, поставляетъ свои произведенія въ наши главные магазины Москвы, Петербурга, Одессы, Варшавы и т. д. Нужно требовать марку $\frac{\text{H et C}}{\text{L}}$, что обозначаетъ: Гавилакъ и К°, Лиможъ — Франція, — чтобы получить фарфоръ самой лучшей фабрикаціи и изящнаго вкуса.

Некрологъ

Гауютъ Августъ, директоръ берлинскаго академическаго института церковной музыки, выдающійся органистъ, † 4 іюля въ Берлинѣ, на 81 году.

Лачиновъ Павелъ Александровичъ, профессоръ лѣснаго института по каѳедрѣ химіи, авторъ многихъ научныхъ работъ по вопросамъ химіи и электричества, талантливый лекторъ и ученый, † 22 іюня близъ г. Боровичи, 53 лѣтъ.

Пузино Орестъ Поликарповичъ, вице-адмиралъ, зачисленный по флоту, сотрудникъ графа Муравьева-Амурскаго, участвовавшій въ сраженіи англо-французскаго флота отъ нашего тихоокеанскаго побережья въ войну 1853—56 гг., совершившій множество плаваній во время своей 55-лѣтней службы, † 30 іюня въ Новгородѣ, 72 лѣтъ.

Содержаніе текста

Рисунки

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

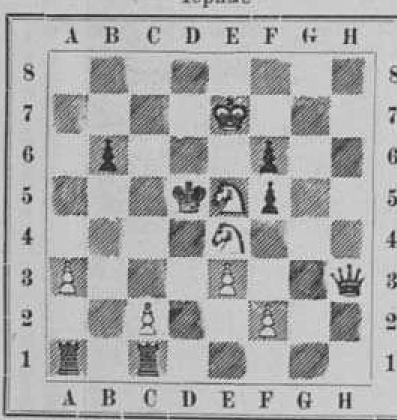
ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1385

O. Koch

(Изъ „Columcia Chers Chronicle“)

Черные



Бѣлые

Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1386

E. Pradignat

(Изъ „La Stratégie“)

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 949

Матчевая партія играна въ Берлинѣ въ апрѣлѣ 1891 г.

Испанская партія

	C. Bardeleben Бѣлые	Von Schewe Черные
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К b8—c6
3.	С f1—b5	К g8—f6
4.	0—0	С f8—e7
5.	К b1—c3	d7—d6
6.	С b5 : c6†	b7 : c6
7.	d2—d4	e5 : d4
8.	К f3 : d4	С c8—d7
9.	h2—h3	0—0
10.	С c1—e3	c6—c5
11.	К d4—e2	К f6—e8
12.	f2—f4	Л a8—b8
13.	Л a1—b1	c7—c6
14.	f4—f5	С e7—f6
15.	С e3—f4	Ф d8—e7
16.	a2—a3	С d7—c8
17.	Ф d1—d2	С c8—a6
18.	Л f1—e1*a*)	Л b8—b7?
19.	К e2—g3	С f6—d4†
20.	Кр g1—h2*b*)	f7—f6
21.	b2—b3	g7—g5
22.	f5 : g6	h7 : g6
23.	К c3—e2	С d4—e5*c*)
24.	c2—c4	Ф e7—h7
25.	С f4 : e5	f6 : e5
26.	Ф d2—a5	Л b7—b6
27.	Л e1—f1	К e8—f6
28.	Ф a5—d2	d6—d5
29.	Ф d2—g5	Ф h7—g7
30.	e4 : d5	c6 : d5
31.	c4 : d5*d*)	С a6—d3*e*)
32.	Л b1—d1	e5—e4
33	d5—d6	Л b6 : d6
34.	Ф g5 : c5	Л d6—d5
35.	Ф c5—c1	g6—g5?*f*)
36.	К g3—f5!	Ф g7—d7*g*)
37.	Ф c1 : g5†	Кр g8—h8
38.	К e2—f4	Л d5 : f5*h*)
39.	К f4—g6†	Кр h8—g7
40.	Л f1 : f5	К f6—h7
41.	К g6 : f8†	К h7 : g5
42.	К f8 : d7	Черные сдались.

Примѣчанія къ партіи

a) Чтобы имѣть возможность пойти конемъ на g3. Если 18. Л f1—f2, то послѣ К e2—g3, черные могли бы сыграть слономъ на d4.

b) Можетъ быть, было бы нѣсколько лучше пойти королемъ на h1, какъ это будетъ видно впослѣдствіи. (прим. *d*)

c) Повидимому, было бы выгоднѣе для черныхъ — помѣняться сначала слономъ на коня (23... С a6 : e2), такъ какъ послѣ слѣдующаго хода бѣлыхъ (24. c2—c4) этотъ слонъ очутился въ очень невыгодномъ положеніи и былъ причиною того, что черные были вынуждены впослѣдствіи перевести свою ладью на b6 съ болѣе выгодной для нея въ настоящемъ положеніи 7-й линіи.

d) Очевидно, что бѣлые ни теперь, ни раньше не могли взять пѣшки e5 ферземъ, такъ какъ тогда К f6—g5† и Ф g7 : e5.

e) Если 31... К f6:d5, то 32. Л f1:f8† и если 32... Кр g8 : f8, то 33. Ф g5—d8† и 34. Ф d8 : d5; если же 32... Ф g7 : f8, то 33. Ф g5 : e5. Вообще, черные никакъ не могутъ выиграть пѣшку d; напр. если 31... Л b6—d6, то 32. Л b1—d1 и если теперь 32... К f6 : d5, то 33. Л f1 : f8†. Кр g8 : f8 (33. Ф g7 : f8, 34. Ф g5 : e5); 34 К e2—c3, С a6—b7; 35. К g3—e4, Л d6—d7; 36. К e4 : c5 и т. д.

f) Грубая ошибка, окончательно погубившая партію черныхъ.

g) Очевидно, что черные не могутъ защитить пѣшку g, такъ какъ если 36... Ф g7—g6, то 37. К f5—e7†. Пожертвованіе качества тоже не можетъ спасти партіи: 36... Л d5 : f5; 37. Л f1 : f5 (угрожая 38. Л f5 : g5), К f6—g4†; 38. h3 : g4, Л f8 : f5; 39. g4 : f5, С d3 : e2; 40. Л e1—e8†, и бѣлые должны выиграть.

h) Необходимо. такъ какъ если 38... Л d5 ♂, то 39. К f4—g6† и 40. К g6—e5† (или: f8†) и бѣлые выигрываютъ ферзя.

Въ „Собраніи Экономистовъ“ окончился турниръ-гандикапъ:

1-й призъ получилъ Э. С. Шифферсъ 2-й призъ получилъ Ф. В. Корвинъ-Крюковскій. 3-й и 4-й призы раздѣлили А. Н. Афанасьевъ и В. Г. Лизель.

Поправка. Въ задачѣ № 1383 бѣлые, начиная, не даютъ, а заставляютъ черныхъ дать матъ въ 3 хода.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація" принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Садовая, № 22 (16).

Плата за объявленія взимается по **20** коп. за строку одного столбца нонпарели или за ея мѣсто. Рекламы по **50** коп. за строку.

Отдѣльные нумера **„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ"** (безъ приложеній) продаются въ конторѣ редакціи этого журнала. Цѣна каждому нумеру 30 коп., съ перес. 40 к.

При этомъ нумерѣ разсылается для всѣхъ подписчиковъ особое объявленіе художественной фото-хемиграфической мастерской ЭДУАРДА ГОППЕ.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 663).

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 12-го іюля 1891 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

МИХАИЛЪ ЮРЬЕВИЧЪ ЛЕРМОНТОВЪ.

Съ портрета масляными красками работы А. П. Шанъ-Гирея гравировалъ В. В. Матэ.

Высшія Награды:

Въ Москвѣ — на всероссійской юбилейной фотографической выставкѣ 1889 г.
Въ С.-Петербургѣ — на международной юбилейной фотографической выставкѣ 1889 г.

Изготовленіе цинкографическихъ клише
съ рисунковъ, исполненныхъ тушью, мѣломъ, перомъ, сепіею, съ гравюръ, съ фотографій, съ картинъ, съ акварелей и съ натуры.

Складъ матеріаловъ для рисованія:
Тоновая и корновая бумага, автографическая тушь, мѣлъ и пастельная крида, шаберы и пр. и пр.

Заказы исполняются изящно, точно и по умѣреннымъ цѣнамъ.

Типографія ЭДУАРДА ГОППЕ (Вознесенскій просп. № 53) принимаетъ печатаніе съ цинкографическихъ клише и всякаго рода иллюстрированныхъ и роскошныхъ изданій.

Печат. разр. 5 іюня 1891 г. СПб. Градонач. Ген.-Лейт. Грессеръ.
Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій просп. № 53.

ДЛЯ ПОДАРКОВЪ

АЛЬБОМЪ

РУССКИХЪ СКАЗОКЪ И БЫЛИНЪ,

посвященный ИМПЕРАТРИЦѢ

МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНѢ.

Альбомъ русскихъ сказокъ и былинъ заключаетъ въ себѣ, кромѣ сказокъ и былинъ съ примѣчаніями, 12 роскошныхъ большихъ, въ двѣ страницы, рисунковъ и, кромѣ того, 12 большихъ виньетокъ, рисованныхъ и гравированныхъ нашими лучшими художниками, и отпечатанъ на самой лучшей альбомной бумагѣ.

ЦѢНА АЛЬБОМА въ роскошномъ шагреневомъ переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ, 12 р. безъ пересылки, на пересылку за 15 фунт.; въ каленкоровомъ переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ, 10 руб. безъ пересылки, на пересылку за 14 фунтовъ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ

ХРОНИКА ВОЙНЫ

РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЙ

1877—1878 годовъ.

Большой иллюстрированный альбомъ,

заключающій въ себѣ 840 страницъ текста и 740 рисунковъ.

Изданіе это представляетъ собою въ картинахъ и текстѣ полный обзоръ россійско-турецкой войны съ самаго начала ея до заключенія мира.

ЦѢНА 1-го тома: въ бумажкѣ 5 р.; перес. за 11 ф.; въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, тисненомъ золотомъ, 7 р.; перес. за 16 ф.

ЦѢНА 2-го тома: въ бумажкѣ 5 р.; перес. за 11 ф.; въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, тисненомъ золотомъ, 7 р.; перес. за 16 ф.

Выписывающіе 2 тома прилагаютъ на почтовые расходы: за 2 тома безъ переплета за 20 ф. и за 2 тома въ переплетѣ за 25 ф.

СТИХОТВОРЕНІЯ

КОНСТАНТИНА ФОФАНОВА.

Изящное изданіе in 8°, X + 182 стр., содержащее:

I. Мелкія стихотворенія. — II. Фантазіи. — III. Библейскіе мотивы. — IV. Думы. — V. Сказки и поэмы. — VI. Отрывки.

Цѣна 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 2 р.; въ изящномъ переплетѣ цѣна 2 руб., съ пересылкою 2 р. 50 к.

АЛЬБОМЪ

ЖЕНСКИХЪ ГОЛОВОКЪ.

Отпечатанныя на лучшей альбомной бумагѣ 24 гравюры съ изображающихъ головки красивыхъ женщинъ всѣхъ націй картинъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ.

Цѣна въ изящномъ картонѣ-папкѣ **3** руб. На упаковку и пересылку слѣдуетъ прилагать за 4 фунта.

Цѣна въ роскошн. покрышкѣ изъ англійскаго каленкора съ тисненіемъ (выше изображена лицевая сторона покрышки въ уменьшенномъ видѣ) **4** руб. На упаковку и пересылку слѣдуетъ прилагать за 5 фунтовъ.

ОТЪ

ОРЕНБУРГА до ТАШКЕНТА.

Путевой очеркъ **Н. Каразина.**

Роскошный альбомъ, содержащій два листа большого формата текста съ 22 рисунками въ текстѣ и 7 гравюръ на отдѣльныхъ листахъ. Альбомъ блестяще иллюстрируетъ въ семи большихъ, отпечатанныхъ разными красками и съ разноцвѣтнымъ фономъ, рисункахъ живописный путь въ Ташкентъ.

Цѣна въ изящномъ картонѣ **3** р.

Перес. за 3 фунта.

ИСТОРІЯ РОДОВЪ

РУССКАГО ДВОРЯНСТВА

въ монографіяхъ благородныхъ фамилій, титулованныхъ и нетитулованныхъ, съ описаніемъ приложенныхъ гербовъ.

Книга заключаетъ въ себѣ до 150 княжескихъ, графскихъ и дворянскихъ фамилій съ ихъ гербами и составлена большею частью по оффиціальнымъ и вообще немногимъ доступнымъ источникамъ членомъ императорскаго археологическаго общества **П. Н. Петровымъ.** Роскошное изданіе, напечатанное на лучшей веленевой бумагѣ 4°, около 50 листовъ (400 страницъ).

Цѣна книги въ изящномъ каленкоровомъ переплетѣ, съ золотымъ тисненіемъ геральдическихъ изображеній, безъ перес. **6** р.; на перес. слѣдуетъ прилагать за 11 ф.; въ роскошномъ переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ, **8** р.; на пер. слѣдуетъ прилагать за 11 ф.

АЛЬБОМЪ

200-ЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ ДНЯ РОЖДЕНІЯ

императора Петра Великаго.

Посвященъ императору Александру II.

ЦѢНА АЛЬБОМА: въ роскошномъ шагреневомъ переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ, 12 р. безъ пересылки; на пересылку за 15 ф.; въ каленкоровомъ переплетѣ 10 р. безъ перес.; перес. за 15 ф.

АЛЬБОМЪ

ВѢНЧАНІЯ НА ЦАРСТВО

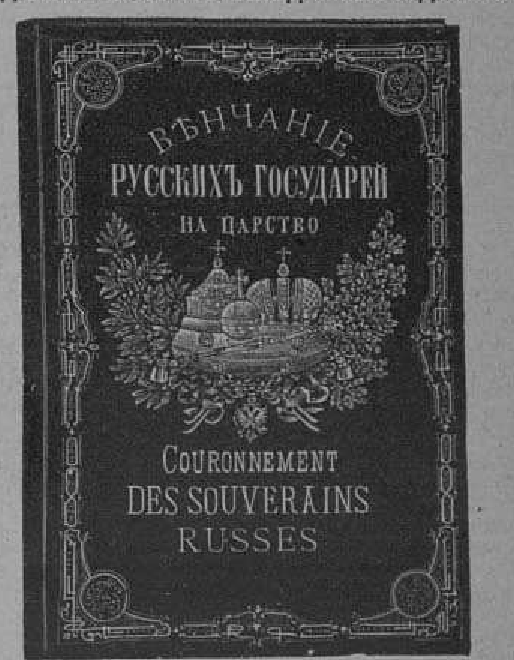
РУССКИХЪ ГОСУДАРЕЙ,

начиная съ перваго государя изъ дома Романовыхъ — царя Михаила Ѳеодоровича — до Государя ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III включительно, заключающій въ себѣ 36 печатныхъ листовъ большаго формата (in folio) съ 217 изящно исполненными рисунками,

ПРЕКРАСНО ИЗДАННЫЙ И ПОСВЯЩЕННЫЙ

Его Императорскому Величеству

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ III.



Въ текстѣ альбома (на русскомъ и французскомъ языкахъ) подробно изложены всѣ факты, касающіеся великаго акта вѣнчанія на царство русскихъ государей, а изящно исполненные рисунки даютъ наглядное понятіе о величіи и торжественности, имѣвшихъ мѣсто на этихъ высочайшихъ торжествахъ земли русской.

ЦѢНА АЛЬБОМА: въ бумажкѣ 5 р.; пересылка за 8 фунт. Въ изящномъ каленкоровомъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ, 7 р.; пересылка за 14 фунтовъ. Въ шагреневомъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ, 10 р.; пересылка за 15 ф. На китайской веленевой бумагѣ, въ роскошномъ шагреневомъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ, 15 руб.; пересылка за 16 фунт.

ХОРОШІЙ ТОНЪ,

сборникъ правилъ и совѣтовъ на всѣ случаи жизни общественной (всѣхъ ея слоевъ, начиная съ придворной и кончая среднимъ классомъ) и семейной.

Цѣна „Хорошаго тона“: въ бумажкѣ **3** руб., съ перес. **3** руб. **50** коп.; въ роскошномъ переплетѣ съ изящными тисненіями **4** руб. безъ перес. и **4** руб. **50** к. съ перес.; въ роскошномъ переплетѣ съ изящными тисненіями и золотымъ обрѣзомъ **4** руб. **50** коп. безъ перес. и **5** руб. съ пересылкою.

Требованія адресовать въ книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ: С.-Петербургъ, Садовая ул., № 22, противъ Гостинаго Двора.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ПЕРВОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

АЛЕКСАНДРА СТЕПАНОВИЧА АФАНАСЬЕВА

(ЧУЖБИНСКАГО).

Девять томовъ съ портретомъ автора, гравированнымъ на стали, около **300** печатн. лист. въ **8** дол., **4800** стр., подъ редакціей **П. В. БЫКОВА.**

Цѣна по подпискѣ до выхода въ свѣтъ послѣдняго тома **12 руб., для иногороднихъ 15 руб.**

Послѣ выхода 9-го тома цѣна будетъ увеличена.

Вышедшіе шесть томовъ перваго собранія сочиненій А. С. АФАНАСЬЕВА (ЧУЖБИНСКАГО)

СОДЕРЖАТЪ СЛѢДУЮЩЕЕ:

Томъ I.

Предисловіе. — Біографическій очеркъ А. С. Афанасьева (Чужбинскаго), составленный П. В. Быковымъ.— Библіографія сочиненій, его же.— Очерки прошлаго: Изъ корнетской жизни. — Моншеры. — Бурбонъ. — Стоянка въ Дымогарѣ (Донъ-Жуанъ). — Прапорщикъ Сафьянчиковъ.

Томъ II.

Очерки прошлаго: Ремонтеры прежняго времени. — Одинъ изъ многихъ. — Самодуры. — Дуэлисты. — Городъ Смуровъ. — Конокрады.

Томъ III.

Очерки прошлаго: Фаня. — Безыменные очерки и типы (9 очерковъ). — Чиновникъ. — Провинціальный левъ. — Пылкая натура. — Маскарадный сирота. — Сосѣдка.

Томъ IV.

Бабушка. — Пять очерковъ провинціальной жизни. — Забытая исторія.

Томъ V.

Петербургскіе игроки.

Томъ VI.

Рыцари зеленаго поля. — Доминиканцы. — Мельница близь села Ворошилова. — Изъ воспоминаній охотника (5 очерковъ). — Перстень. — Раннія произведенія (7 разсказовъ). — Очерки охоты въ Малороссіи. — Лѣто въ Малороссіи. — Голый слуга. — Старинныя малорусскія думы. — Воспоминанія о Шевченкѣ. — Русскій солдатъ.

ЦѢНА КАЖДАГО ТОМА 2 РУБЛЯ.

Въ остальныхъ трехъ томахъ будутъ помѣщены:

Поѣздка въ южную Россію. — Стихотворенія: русскія и малороссійскія и словарь малорусскаго нарѣчія.

ИЗЪ ОТЗЫВОВЪ ПЕЧАТИ:

Въ ряду писателей беллетристовъ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годовъ, не увлекшихся тенденціознымъ настроеніемъ тогдашней литературы, Афанасьевъ-Чужбинскій занимаетъ довольно видное мѣсто... Лучшіе его разсказы заимствованы изъ провинціальнаго и армейскаго быта второй четверти настоящаго столѣтія. Въ сценахъ и лицахъ, взятыхъ имъ изъ этой среды, читатель найдетъ безпритязательно изображенную дѣйствительность въ цѣлой галлереѣ портретовъ, писанныхъ очевидно съ натуры. При этомъ, особенно важно то, что авторъ чуждъ всякой тенденціозности при изображеніи какъ свѣтлой, такъ и темной стороны жизни.

Имя Афанасьева-Чужбинскаго, сначала знакомое только въ кругу постоянныхъ читателей журналовъ, сдѣлалось извѣстнымъ большинству образованной публики съ появленіемъ его этнографическихъ статей о приднѣпровскомъ краѣ и беллетристическихъ разсказовъ изъ военнаго быта. Изъ первыхъ составилась потомъ большая книга „Поѣздка въ южную Россію", а послѣдніе собраны подъ общимъ заглавіемъ „Очерки прошлаго". Кромѣ того, Афанасьевъ-Чужбинскій писалъ много другихъ сочиненій какъ научнаго, такъ и литературнаго содержанія и участвовалъ въ различныхъ журналахъ и газетахъ. Такимъ образомъ, онъ составилъ себѣ имя весьма дѣятельнаго и полезнаго писателя, горячо преданнаго интересамъ русской литературы. Какъ уроженецъ Малороссіи, онъ провелъ въ ней многіе годы, получилъ тамъ воспитаніе, служилъ въ кавалеріи, вполнѣ зналъ страну и ея бытъ; при всемъ томъ въ немъ не было ничего узко-провинціальнаго. Если онъ любилъ мѣстныя народныя пѣсни и самъ писалъ стихи на малорусскомъ нарѣчіи, тѣмъ не менѣе это нисколько не повліяло ни на его чисто русскіе взгляды, ни на литературный языкъ. Даже самые сюжеты для своихъ разсказовъ онъ бралъ не изъ малороссійской, а изъ русской жизни. Афанасьевъ-Чужбинскій поступилъ въ военную службу въ то время, когда въ полкахъ, расположенныхъ въ южной Россіи, были еще свѣжи преданія „добраго стараго времени" и даже несовсѣмъ исчезли представители его порядковъ и нравовъ. Знакомство съ этою средою и съ жизнью мѣстныхъ помѣщиковъ и крестьянъ доставило ему матеріалъ для его очерковъ. Особеннымъ интересомъ отличаются тѣ изъ его разсказовъ, въ которыхъ онъ рисуетъ различныхъ представителей полковаго общества, частью современныхъ ему, частью знакомыхъ по воспоминаніямъ, сохранившимся въ кругу сослуживцевъ. Въ нихъ ярко выражается замѣчательная способность даровитаго беллетриста — подмѣтить въ изображаемомъ лицѣ тѣ тонкія черты, какія придаютъ портрету жизнь и характерную физіономію оригинала...

„Очерки прошлаго" благодаря занимательности содержанія и прекрасному изложенію, найдутъ, безъ сомнѣнія, и теперь немало читателей.

„Правительственный Вѣстникъ"

Покойный А. С. Афанасьевъ, писавшій подъ псевдонимомъ Чужбинскаго, принадлежалъ къ числу даровитыхъ беллетристовъ 50-хъ и 60-хъ годовъ и имѣлъ довольно обширный кругъ читателей. Онъ писалъ чрезвычайно много и занимался разнообразными журнальными работами... Изъ всей массы написаннаго Афанасьевымъ-Чужбинскимъ редакція выходящаго теперь собранія его сочиненій выбрала только дѣйствительно интересное въ смыслѣ легкаго чтенія и въ научномъ отношеніи. Изъ его беллетристическихъ произведеній особеннымъ успѣхомъ пользовались „Очерки прошлаго" и романъ „Петербургскіе игроки". Послѣднее сочиненіе произвело въ свое время даже настоящую сенсацію и въ столицахъ, и въ провинціи. Кромѣ беллетристики Афанасьевъ-Чужбинскій много потрудился для этнографіи, и его „Поѣздка въ южную Россію" представляетъ какъ научный, такъ и чисто литературный интересъ...

„Новое Время"

...Очень отрадно для истиннаго цѣнителя и любителя литературы видѣть такое отношеніе къ писателю, какое проявило книгоиздательство Гоппе къ Афанасьеву-Чужбинскому, первый томъ сочиненій котораго уже вышелъ, снабженный прекрасно составленной біографіей покойнаго беллетриста и библіографіей всѣхъ его трудовъ. Біографія и библіографическій очеркъ принадлежатъ перу извѣстнаго библіографа П. В. Быкова. Книга издана изящно, на хорошей бумагѣ, что называется, вполнѣ литературнымъ образомъ. Портретъ, приложенный къ книгѣ, сдѣланъ прекрасно. Александръ Степановичъ Афанасьевъ-Чужбинскій глядитъ на васъ, какъ живой... Его сочиненія до сихъ поръ полны интереса и значенія. Большимъ достоинствомъ Чужбинскаго надо признать искренность и добросовѣстность, которыя сквозятъ въ каждомъ произведеніи. Это безпристрастный, даровитый лѣтописецъ былаго времени, преимущественно военнаго быта. Вы съ глубокимъ интересомъ читаете очерки Чужбинскаго, хотя тому, что онъ описываетъ, прошло лѣтъ сорокъ. Моншеры, Бурбоны, Донъ-Жуаны, субъекты въ родѣ Сафьянчикова — все это уже отошло въ область исторіи, все это „Очерки прошлаго", но интересно и занимательно, какъ прошлое, изъ котораго вытекло настоящее... У Афанасьева-Чужбинскаго нѣтъ несимпатичной черты, которой не чужды нѣкоторые современные средніе беллетристы, это — желаніе встать на ходули, поманерничать, пококетничать, поиграть въ „большихъ", и глубокомысленно, съ наморщеннымъ челомъ, описывать самое обыкновенное явленіе или закутываться въ мантію диккенсовскаго юмора, когда его въ наличности нѣтъ и на алтынъ. Про Чужбинскаго можно сказать, что онъ не разыгрывалъ неподходящихъ ролей и къ нему никакъ нельзя примѣнить пословицы: „на грошъ аммуниціи, на рубль амбиціи". Онъ — живой, даровитый разсказчикъ, хорошо знающій то, о чемъ разсказываетъ. Жизнью проникнута каждая страница очерка, — каждый очеркъ вамъ что нибудь покажетъ, съ чѣмъ нибудь познакомитъ. Это не высасыванье изъ пальца, не канитель беллетриста, сидящаго въ комнатѣ и выдумывающаго жизнь, вершковое содержаніе облекающаго въ двухверстный романъ. Все живо, пестро, занимательно, какъ и въ жизни. Жизнью брыжжетъ отъ каждой сцены... Видно, что авторъ много видѣлъ на своемъ вѣку, умѣлъ наблюдать, подмѣчать и передаетъ то, что видѣлъ, изучилъ. Да, у него нѣтъ типовъ, если хотите, но его портреты близко граничатъ съ типами. И когда передъ вами пройдетъ вся вереница этихъ портретовъ, сценъ, получается очень цѣльная и яркая картина извѣстнаго времени, именно двадцатыхъ и тридцатыхъ годовъ...

„Южный Край"

...Въ своихъ произведеніяхъ А. С. Афанасьевъ далъ намъ яркія картины провинціальнаго и военнаго быта; въ этихъ произведеніяхъ онъ является увлекательнымъ разсказчикомъ, который умѣлъ смягчать добродушнымъ юморомъ изображеніе самыхъ безотрадныхъ явленій; подъ его перомъ, какъ живое, вставало „доброе старое время" со всѣми его свѣтлыми и темными сторонами. И, несмотря на всѣ эти отличительныя качества литературнаго таланта А. С. Афанасьева, мы не можемъ не отмѣтить такого страннаго факта: до сихъ поръ русская критика не приступала къ серьезному разбору произведеній этого талантливаго писателя и не сдѣлала должной оцѣнки его таланту. Уже одно то, что въ данную минуту предпринято изданіе его сочиненій въ девяти томахъ, доказываетъ, что на произведенія этого писателя существуетъ большой спросъ въ публикѣ, потому что иначе книжная фирма не стала бы рисковать затратою большаго капитала. Поэтому причину замалчиванія А. С. Афанасьева русскою критикою нельзя объяснить устарѣлостью его произведеній или качествомъ его таланта. Дѣло въ томъ, что это замалчиванье вызвано было тѣмъ же, въ силу чего долгое время такіе поэты, какъ Полонскій, Майковъ, Фетъ, оставались въ тѣни, и только за послѣднее время было признано за ними право на занятіе должнаго мѣста на россійскомъ Парнасѣ... Афанасьевъ-Чужбинскій никогда не былъ тенденціознымъ писателемъ; а въ шестидесятые года, къ которымъ относятся лучшія произведенія его, русскою критикою выше всего въ литературѣ ставилась тенденція, въ силу чего Афанасьевъ-Чужбинскій и былъ замолченъ согласно царствовавшему тогда девизу: „кто не съ нами, тотъ противъ насъ". Да, въ произведеніяхъ Афанасьева-Чужбинскаго читатель не найдетъ тенденціи, притянутой за волосы, какъ это было во многихъ произведеніяхъ его современниковъ. Но тѣмъ не менѣе Афанасьевъ никогда не относится индифферентно къ изображаемымъ имъ явленіямъ. Правда, онъ старался быть больше фотографомъ, чѣмъ художникомъ, держась того правила, что писатель прежде всего долженъ описывать то, что есть, и какъ оно есть, а не прикрашивать и не окрашивать своихъ изображеній въ тотъ или другой цвѣтъ. Но Афанасьевъ настолько изучилъ изображаемый имъ бытъ, настолько проникся его интересами, что онъ давалъ не только одну фотографію, но и художественную картину.

Еслибы А. С. Афанасьевъ написалъ только одни свои „Очерки прошлаго", то и тогда его можно было бы назвать однимъ изъ видныхъ русскихъ писателей. Поэтому мы надѣемся, что теперь, съ выходомъ въ свѣтъ перваго собранія его сочиненій, русская критика обратитъ вниманіе на этого полузабытаго несправедливо ею писателя и воздастъ должное его далеко не дюжинному таланту.

„Петербургскій Листокъ"

Подписка на собраніе сочиненій А. С. Афанасьева (Чужбинскаго) принимается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и

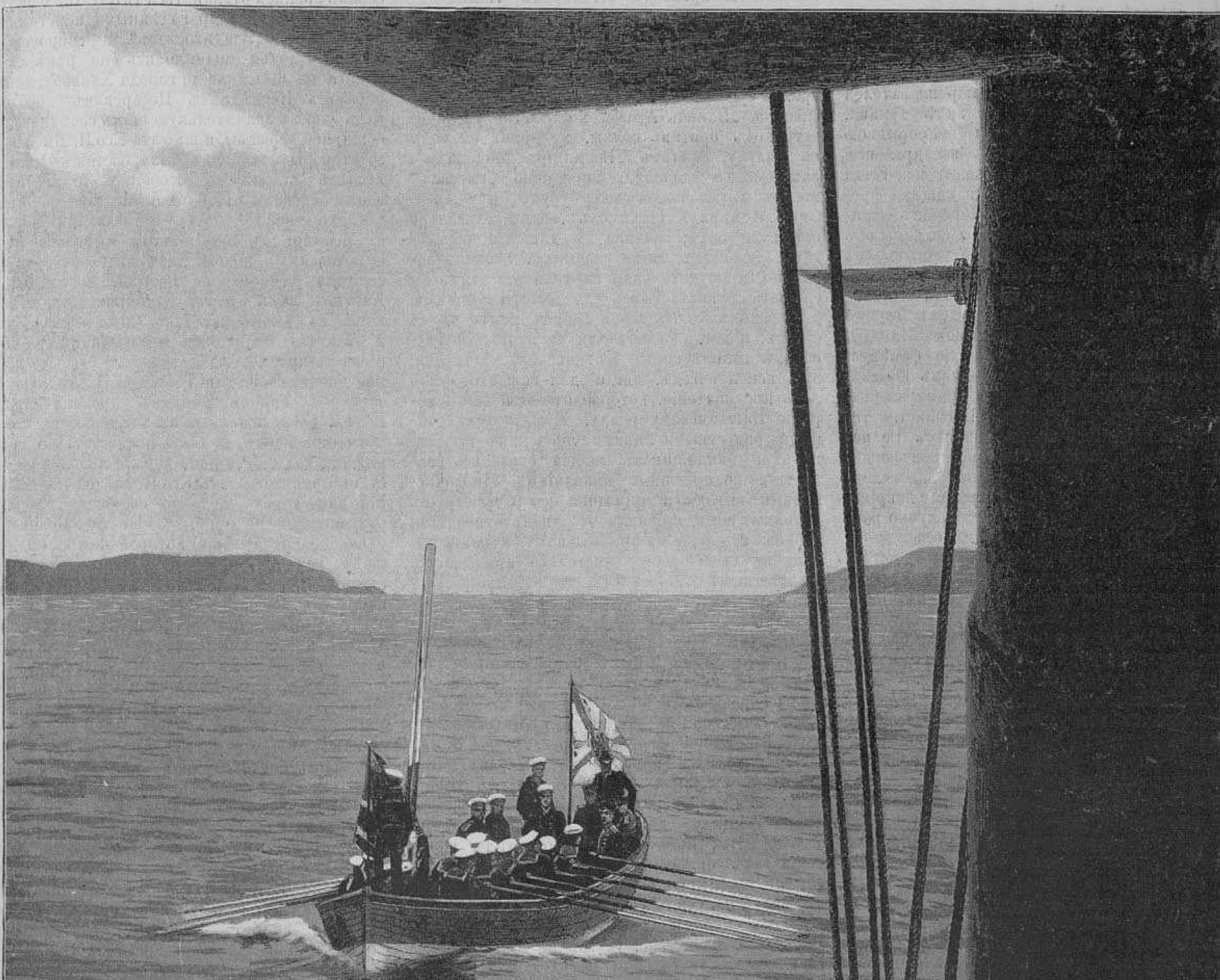
въ конторѣ книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ, С.-Петербургъ, Садовая № 22.

Дозв. цензурою. СПб. 4 іюля 1891 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ"

№ 1174. Годъ XXIII. | 20-го іюля 1891 г. | Томъ XLVI. № 4.



Возвращеніе Его Высочества на фрегатъ у Сѣдельныхъ о-вовъ послѣ путешествія по р. Янце-Кіангу.

Съ фотографіи отъ спеціальнаго корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« г. Н. Б. рисовалъ В. Навозовъ.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«.

Плаваніе фрегата „Память Азова“

Спеціальная корреспонденція „Всемірной Иллюстраціи“

XXXIII

Сѣдельные острова

По выходѣ изъ Гонконга между путешественниками носились неясныя ожиданія ужаснаго урагана или тайфуна по случаю прохода Формозскимъ проливомъ, но вмѣсто бури судьбѣ угодно было испытать мореплавателей инаго рода затрудненіемъ въ видѣ тумана, закрывавшаго горизонтъ почти непрерывною завѣсою. Плаваніе въ составѣ эскадры при этихъ условіяхъ требовало большаго искусства и бдительности; паровые свистки нашихъ фрегатовъ и дикій вой сиренъ китайскихъ крейсеровъ часто оглашали воздухъ, а сигналы объ измѣненіи курса и хода дѣлали извѣстнымъ числомъ пушечныхъ выстрѣловъ. По пути къ Янце-Кіянгу было предположено зайти въ устье рѣки Минъ, на которой расположенъ городъ Фучау. Здѣсь, на знаменитомъ рейдѣ Пагоды, произошло въ 1884 году сраженіе французскаго и китайскаго флотовъ, причемъ послѣдній былъ уничтоженъ, а затѣмъ французы разрушили арсеналъ и постройки. Извилистое теченіе рѣки и батареи на ея берегахъ не подавали большой надежды на успѣшное форсированіе прохода, и потому французская эскадра вошла на рейдъ ранѣе открытія непріязненныхъ дѣйствій и вышла, благополучно разгромивъ съ тыла всѣ батареи. Послѣ этого акта, носящаго многіе признаки вѣроломства, китайцы ограничили число судовъ, допускаемыхъ на внутренній рейдъ, даже и въ мирное время. Для Россіи интересъ къ Фучау обусловливается отпускомъ чая для московскихъ фирмъ, представители которыхъ несомнѣнно ожидали посѣщенія Государя Наслѣдника Цесаревича, какъ величайшаго счастія, и, быть можетъ, надѣялись чрезъ это укрѣпить свое положеніе и дѣла въ Китаѣ. По слухамъ, мѣстное правительство сдѣлало также приготовленія къ встрѣчѣ и подготовило празднества.

Несмотря на туманъ, фрегатъ „Память Азова“ пришелъ благополучно къ якорному мѣсту и сталъ тамъ, но потребованный изъ Шанхая клиперъ „Джигитъ“ не могъ поспѣть для перевоза депутацій изъ города, и потому вскорѣ было принято рѣшеніе сняться съ якоря и идти далѣе. Туманъ не остановилъ хода фрегата даже для 1 апрѣля, которое было проведено въ морѣ съ соблюденіемъ обычая — взаимнаго обмана разнообразными шутками, и на разсвѣтѣ 2 числа, при свѣжемъ вѣтрѣ, горизонтъ разъяснился, и открылись Сѣдельные острова, расположенные противъ устья рѣки Янце-Кіянга или Желтой. Струи мутной воды за много миль различаются по цвѣту отъ зелени принимающаго ихъ моря, и по временамъ фрегатъ пересѣкалъ такія струи или шелъ между ними. На якорномъ мѣстѣ между островами оказались стоящими лодка „Бобръ“ и пароходъ добровольнаго флота „Владивостокъ“, назначенный для путешествія Государя Наслѣдника Цесаревича по рѣкѣ. Лодки „Манджуръ“ и „Кореецъ“ уже вошли въ нее и находились близъ Шанхая. Сѣрыя непривѣтливыя скалы острововъ, безпокойный рейдъ и хмурая погода мало обѣщали хорошаго для стоянки здѣсь, лишь бѣлое зданіе маяка измѣнило общую физіономію мѣстности, описанную Гончаровымъ въ его „Фрегатѣ Паллада“. Какъ только всѣ суда эскадры стали на якорь, командиры ихъ явились на фрегатъ „Память Азова“, и послѣдовали различныя приказанія и измѣненія предположеннаго на слѣдующій день. Такъ какъ лоцманы отказались проводить большіе фрегаты въ рѣку, то рѣшено было идти лишь лодкамъ для сопровожденія парохода „Владивостокъ“, на которомъ подняли военный флагъ и назначили дополнительную команду, почетный караулъ, а также хоръ музыки. Вице-адмиралъ П. Н. Назимовъ съ частью штаба перешелъ на пароходъ, и на другой день, по изготовленіи всего, Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ съ фрегата „Память Азова“ перейти на пароходъ „Владивостокъ“, куда тотчасъ же перенесли флагъ Его И. Высочества.

Пароходъ пошелъ въ рѣку въ сопровожденіи лодки „Бобръ“; фрегаты также слѣдовали за нимъ нѣкоторое время, пока позволяла глубина, а затѣмъ повернули въ Нагасаки для пополненія запасовъ угля и свѣжей провизіи. Фрегатъ „Владиміръ Мономахъ“ подъ флагомъ св. Е. В. контръ-адмирала Басаргина шелъ головнымъ, крейсеръ „Адмиралъ Нахимовъ“ занялъ мѣсто въ правомъ крылѣ, а фрегатъ „Память Азова“ — въ лѣвомъ. Вскорѣ свѣжій NO началъ давать себя чувствовать, и здѣсь можно было замѣтить разницу въ качествахъ трехъ судовъ: въ то время, когда длинный фрегатъ „Память Азова“ могъ легко увеличивать ходъ противъ волны, не принимая воды на палубу, фрегатъ „Владиміръ Мономахъ“, какъ болѣе короткій, порядочно „клевалъ“ носомъ и разбивалъ свои буруны, а у крейсера „Адмиралъ Нахимовъ“ волны буквально обмывали бокъ; разница въ длинѣ и образованіи носовыхъ линій сказывалась очень наглядно, и поучительная картина эта могла бы служить руководствомъ для выбора лучшихъ.

Переходъ въ Нагасаки занялъ менѣе двухъ сутокъ, и когда суда стали на якорь, въ глубокомъ заливѣ среди живописной мѣстности, при ясной погодѣ, тогда для каждаго стало ясно предпочтеніе, которое отдаютъ наши моряки Нагасакскому рейду. Между привѣтливыми радостными лицами японскихъ продавцевъ и поставщиковъ многія оказались знакомыми по прежнимъ плаваніямъ. Многочисленныя выгоды и привычка къ русскимъ съ давнихъ поръ пріучили туземцевъ относиться доброжелательно къ пришельцамъ, а наши моряки въ свою очередь настолько привыкаютъ къ мѣстнымъ отношеніямъ, что остальная Японія въ значительной степени закрывается впечатлѣніями, полученными въ Нагасаки, тогда какъ другіе порты Японіи болѣе тяготѣютъ къ иностранцамъ иныхъ націй, которые доставляютъ имъ бо́льшую выгоду. Доброжелательное расположеніе къ русскимъ въ особенности замѣтно не въ самомъ Нагасаки, а въ близлежащей деревнѣ Иноса, гдѣ долгое время находился нашъ госпиталь, бани и сараи для судовыхъ надобностей. Эта Иноса пользуется ужасною репутаціею въ глазахъ отечественныхъ дамъ, — по представленію большинства, именно здѣсь погибаютъ репутаціи ихъ братьевъ и сыновей, такъ какъ обычай временной женитьбы будто бы именно въ Иносѣ получилъ свое развитіе. Въ объясненіе должно сказать, что положеніе дѣлъ далеко не такъ ужасно; указанная дурная слава сложилась единственно вслѣдствіе наслоенія событій. Болѣе и чаще другихъ посѣщаемая Иноса, имѣющая при томъ ограниченное протяженіе, конечно, представляетъ болѣе удобное поле для обнаруженія того числа явленій, которыя, будучи разсѣяны въ видѣ частностей въ городахъ бо́льшихъ, вовсе не замѣчаются тамъ. Относительно тихій провинціальный характеръ города Нагасаки, хорошій докъ и мастерскія и общія удобства стоянки — вотъ истинныя причины предпочтенія этого порта другимъ; иныя причины, только кажущіяся, суть слѣдствія самаго факта пребыванія здѣсь. Почти немедленно послѣ постановки на якорь фрегата начались приготовленія къ нагрузкѣ угля, а затѣмъ мытье и чистка съ легкою окраской изнутри и снаружи.

Въ этихъ занятіяхъ прошло время съ 5 по 11 апрѣля, когда было получено по телеграфу приказаніе фрегату „Память Азова“ идти къ Сѣдельнымъ о-вамъ и быть тамъ къ 6 часамъ утра. 13 апрѣля это приказаніе было выполнено съ возможной точностью: за 5 минутъ до назначеннаго срока фрегатъ отдалъ якорь на прежнемъ якорномъ мѣстѣ, гдѣ уже находились оба китайскихъ крейсера. Въ 9 часовъ утра усмотрѣнъ былъ пароходъ „Владивостокъ“, идущій изъ рѣки подъ флагомъ Государя Наслѣдника Цесаревича, откуда былъ сдѣланъ сигналъ фрегату „не салютовать“; но какъ только отсалютовали изъ орудій китайскіе крейсера, имъ было отвѣчено равнымъ числомъ выстрѣловъ. Въ исходѣ 11 ч. Его И. Высочество въ сопровожденіи принца Георга, адмирала и свиты прибылъ на фрегатъ, гдѣ былъ встрѣченъ съ полными почестями по уставу. Немедленно начали перегружать багажъ, и въ $4^{1}/_{2}$ часа вечера снялись съ якоря для слѣдованія въ Нагасаки. Лодки „Манчжуръ“, „Кореецъ“ и „Бобръ“ ушли впередъ подъ общимъ начальствомъ капитана 1 ранга Бауэра, а пароходъ „Владивостокъ“ долженъ былъ слѣдовать за фрегатомъ. Передъ съемкою съ якоря командиры обоихъ китайскихъ крейсеровъ явились откланяться Его И. Высочеству и были пожалованы драгоцѣнными перстнями.

Пароходъ „Владивостокъ“ и сопровождавшія его лодки поднимались по рѣкѣ Янце-Кіянга на 600 миль до города Ханькоу; такимъ образомъ Наслѣдникъ Цесаревичъ прослѣдовалъ черезъ значительную часть сосѣдней намъ обширной державы, и встрѣча Его И. Высочества со стороны китайцевъ была обставлена съ видимымъ стараніемъ особенно торжественно; вдоль береговъ рѣки было разставлено многочисленное войско, днемъ — съ флагами, ночью — съ огнями; многочисленныя крѣпости днемъ салютовали, а ночью, дабы не безпокоить сна, сжигали фейерверки. Встрѣча и пріемы въ Ханькоу, какъ русской колоніей, такъ и вице-королемъ Джонъ-джи-дунь (знаменитый поэтъ и писатель), отличались чрезвычайнымъ вниманіемъ и крайнею заботливостью сдѣлать пріятное впечатлѣніе для Государя Наслѣдника Цесаревича. Городъ Нанкинъ, древняя столица Китая, расположенный въ нѣсколькихъ часахъ пути отъ берега, не былъ посѣщенъ, но исполняющій должность вице-короля являлся на пристань привѣтствовать Его И. Высочество. Прежній вице-король недавно скончался, а вновь назначенный не прибылъ еще изъ Пекина.

Общее впечатлѣніе, которое можно было вынести, кажется, то, что китайское правительство нынѣ сознаетъ всю пользу добрыхъ отношеній съ Россіею и, вѣроятно, поняло, что оба государства имѣютъ общихъ враговъ. Недаромъ иностранныя газеты распускали извѣстія о небывалыхъ опасныхъ болѣзняхъ, господствующихъ въ Кантонѣ и другихъ внутреннихъ мѣстахъ Китая, и выражали свое удивленіе риску, которому подвергается Наслѣдникъ россійскаго престола; а когда путешествіе совершилось благополучно, — тѣ же газеты начали выражать сожалѣніе, почему Его И. Высочество не посѣтилъ Пекина и самого богдыхана, такъ какъ этимъ упущенъ будто бы случай сломить упорную изолированность китайскаго двора. Весьма возможно, что послѣднее сожалѣніе искренне; но мудрые правители Китая дадутъ имъ истинную цѣну и, безъ сомнѣнія, поймутъ, что умѣренность, выказанная при путешествіи Государя Наслѣдника Цесаревича, въ этомъ случаѣ уже сама по себѣ оказалась большою любезностью и, быть можетъ, важною услугою китайскому государству.

Н. Б.

ПОЛИТИКА

15-го (27-го) іюля 1891 года

Съ четверга прошлой недѣли мы переживаемъ одно изъ наиболѣе выдающихся событій послѣдняго десятилѣтія, близкаго къ концу XIX вѣка. Пріемъ, сдѣланный 11 іюля въ Кронштадтѣ французской броненосной эскадрѣ контръ-адмирала Жерве, и дальнѣйшія подробности прибыванія въ нашихъ водахъ этой эскадры поглощаютъ всецѣло вниманіе Европы, хорошо сознающей, что на этотъ разъ дѣло

идетъ о чемъ-то несравненно болѣе серьезномъ и чреватомъ послѣдствіями, чѣмъ обыкновенныя чествованія иностранныхъ дружественныхъ эскадръ, посѣщающихъ отъ времени до времени порты европейскихъ государствъ. Французскіе моряки и ихъ въ высшей степени симпатичный командиръ не думаютъ даже и скрывать тѣхъ цѣлей, съ которыми посланы они ихъ правительствомъ въ наши воды. Дѣло идетъ о новомъ, передъ глазами всей Европы даваемомъ, доказательствѣ искренняго и горячаго желанія Франціи скрѣпить самымъ прочнымъ, не допускающимъ ни малѣйшаго сомнѣнія, образомъ узы дружбы, связывающей за послѣдніе десять лѣтъ Францію съ Россіей. Пріемъ, который встрѣтила у насъ эскадра контръ-адмирала Жерве, доказываетъ съ своей стороны, что намѣреніямъ французскаго правительства вполнѣ сочувствуетъ въ настоящемъ случаѣ правительство Россіи. Офиціальныя стороны этого пріема являются прежде всего торжественнымъ признаніемъ нашими правящими сферами и русскою верховною властью порядка вещей, существующаго во Франціи съ 1870 года. Французскіе корабли были встрѣчены на кронштадтскомъ рейдѣ русскою эскадрою, спеціально явившеюся на упомянутый рейдъ для этой встрѣчи, звуками нынѣшняго французскаго національнаго гимна, т. е. марсельезы. На завтракѣ, которымъ угощалъ Государь Императоръ на яхтѣ „Держава“ французскаго адмирала и командировъ судовъ его эскадры, Его Императорское Величество пилъ здоровье президента французской республики г-на Карно при звукахъ того же гимна, исполненнаго хоромъ музыки гвардейскаго экипажа. Послѣ смотра французскихъ броненосцевъ державный вождь русскаго народа привѣтствовалъ своихъ гостей въ формѣ, не оставляющей ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что отнынѣ существующій во Франціи государственный порядокъ вещей не можетъ служить препятствіемъ для искренняго и прочнаго сближенія между этою страною и нашимъ отечествомъ. Сразу, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, оказалась отнятою у нашихъ западныхъ недоброжелателей послѣдняя причина утверждать, будто бы русско-французская дружба не можетъ имѣть той прочности и устойчивости, какъ союзы европейскихъ державъ, не отличающихся рѣзко одна отъ другой своею формою правленія. Все заставляетъ ожидать, что въ остающіеся еще дни пребыванія французской эскадры въ нашихъ водахъ характеръ этихъ новыхъ взаимныхъ отношеній Россіи и Франціи скажется еще съ большею опредѣленностью.

Съ давно небывалымъ и радостнымъ единодушіемъ вторитъ русское общество этому настроенію нашихъ правительственныхъ сферъ. Для него сбывается нынѣ его, уже много лѣтъ сдѣлавшаяся завѣтною, мечта о прочномъ сближеніи съ націею, раздѣляющею съ нами нелюбовь европейскихъ правительствъ, стремящихся при помощи союзовъ и негласныхъ соглашеній распоряжаться по своему произволу судьбами Европы. Мы, русскіе, искони привыкли не расходиться въ международныхъ симпатіяхъ съ верховною властью нашего отечества и подчинять наши личныя стремленія мудрой воли этой власти. Поэтому особенно отрадно сознаніе, что на нынѣшій разъ нѣтъ нужды въ подобномъ подчиненіи и существуетъ полное единогласіе между націею и ея державнымъ вождемъ.

Всѣ у насъ хорошо сознаютъ, что нынѣшнее возбужденіе умовъ и подъемъ народнаго духа опираются на совершенно реальные мотивы. Дѣло идетъ не о заявленіяхъ международныхъ симпатій болѣе или менѣе платоническаго свойства, а о сближеніи двухъ державъ, обѣщающемъ въ близкомъ будущемъ совершенно положительные результаты.

Такъ, впрочемъ, понимаются происходящія въ Кронштадтѣ событія и всею западною Европою. Во Франціи имъ до такой степени рады, что заявленія сочувствія и благодарности приходятъ въ Россію даже изъ такихъ политическихъ кружковъ, со стороны которыхъ ихъ менѣе всего можно было ожидать. Такъ, напримѣръ, парижскій муниципальный совѣтъ, состоящій въ огромномъ большинствѣ изъ республиканцевъ, самыхъ крайнихъ, чисто революціонныхъ убѣжденій, единогласно утверждаетъ и шлетъ благодарственный адресъ с.-петербургской думѣ. Вся парижская печать безъ различія партій привѣтствуетъ Россію и благодаритъ ее за пріемъ, дѣлаемый въ Кронштадтѣ французскимъ морякамъ. Какъ и у насъ, единодушіе націи оказывается полнымъ, безъ малѣйшаго диссонанса, безъ малѣйшей фальшивой нотки.

Въ лагерѣ западныхъ недоброжелателей Россіи и Франціи тѣмъ временемъ сказывается все болѣе и болѣе величайшее смущеніе. Передъ прибытіемъ въ Кронштадтъ французской эскадры германскія и австро-венгерскія газеты, констатируя приготовленія къ встрѣчѣ французскихъ моряковъ, пробовали было острить и иронизировать, намекая на мнимо-„офиціальный“ источникъ разраставшагося у насъ съ каждымъ днемъ радостнаго возбужденія, но какъ только стали извѣстны имъ первыя подробности кронштадтской встрѣчи 11 іюля, онѣ тотчасъ же перемѣнили тонъ. Послѣднія извѣстія, полученныя изъ Берлина и Вѣны въ то время, когда пишутся эти строки, говорятъ о газетныхъ статьяхъ, признающихъ, что сближеніе между Россіею и Франціею „окончательно состоялось“, но утѣшающихъ себя надеждою, что фактъ этого сближенія побудитъ Англію формально присоединиться къ тройственному союзу Германіи, Австро-Венгріи и Италіи.

Тонъ, которымъ говоритъ о кронштадтскихъ событіяхъ англійская печать, не совсѣмъ-то однако же оправдываетъ эти надежды. Наиболѣе враждебная намъ лондонская газета „Times“ признаетъ совершенно естественнымъ, что двѣ великія державы, остающіяся внѣ тройственнаго союза, находятъ нужнымъ заявить Европѣ о существующей между ними солидарности, а другая, консервативная и весьма вліятельная, газета „Daily Telegraph“ объявляетъ даже, что англійская нація готова сдѣлать самый сочувственный пріемъ соединенному русско-французскому флоту, въ случаѣ, еслибы онъ явился съ дружескимъ визитомъ въ британскія воды. Чувствуется очень ясно, что англійскіе политическіе кружки несовсѣмъ-то довольны, оказываясь въ необходимости признать, что въ нынѣшнихъ кронштадтскихъ событіяхъ игралъ весьма важную роль пріемъ, встрѣченный въ Англіи императоромъ Вильгельмомъ, и толки германской печати о томъ, что сентъ-джемскій кабинетъ присоединился — хотя и негласно — къ тройственному союзу.

Въ Австро-Венгріи къ смущенію, произведенному въ правительственныхъ кружкахъ пріемомъ, сдѣланнымъ у насъ эскадрѣ контръ-адмирала Жерве, присоединяется еще смущеніе, вызываемое въ Вѣнѣ тѣмъ, что происходитъ въ Прагѣ, гдѣ послѣдовательныя посѣщенія тамошней чешской выставки различными славянскими депутаціями принимаютъ все болѣе и болѣе характеръ демонстрацій, враждебныхъ одновременно и тройственному союзу, и бейстовскому дуализму. Дѣло дошло до того, что вѣнское правительство признало необходимымъ воспретить манифестацію, сочувственную славянскимъ гостямъ чешской выставки, и ходятъ слухи, будто императоръ Францъ-Іосифъ окончательно отказался отъ своего намѣренія — посѣтить будущей осенью эту выставку. Волнуются также — хотя стараясь это скрыть — вѣнскіе политическіе кружки и начавшимся уже на прошлой недѣлѣ путешествіемъ въ Россію юнаго короля сербскаго Александра I, который находится въ Кіевѣ въ то время, когда мы пишемъ эти строки, и на дняхъ прибудетъ въ Петербургъ, гдѣ застанетъ еще французскую эскадру, готовящую ему блестящій пріемъ.

Императоръ Вильгельмъ II тѣмъ временемъ плаваетъ въ норвежскихъ водахъ, куда онъ отправился изъ Англіи, придавъ этой части своего путешествія совершенно неофиціальный характеръ. Въ прошлое воскресенье, 14 (26) іюля, въ берлинскомъ офиціальномъ „имперскомъ указателѣ“ (Reichsanzeiger) появилось извѣстіе, что молодой германскій государь ушибъ себѣ колѣно на своей яхтѣ „Hohenzollern“ и вслѣдствіе этого отказался по совѣту докторовъ отъ предположеннаго первоначально посѣщенія разныхъ живописныхъ мѣстностей норвежскаго прибрежья. Въ политической жизни Германіи за минувшую недѣлю не происходило ничего особенно выдающагося.

Въ Англіи недѣля эта ознаменовалась новою избирательною побѣдою оппозиціи на частныхъ выборахъ. Партія Гладстона выиграла еще одно лишнее мѣсто палаты общинъ, несмотря на то, что самъ Гладстонъ воздерживается со времени смерти своего старшаго сына отъ всякаго прямаго участія въ политической дѣятельности своей партіи.

Во Франціи, съ наступленіемъ парламентскихъ вакацій, водворилось почти полное политическое затишье, позволяющее общественному мнѣнію сосредоточиваться всецѣло на извѣстіяхъ, приходящихъ изъ Кронштадта. Характеръ этихъ извѣстій вѣроятно сильно упрочитъ положеніе министерства Фрейсине, какъ будто нѣсколько поколебавшееся къ концу закрывшейся на дняхъ сессіи.

Извѣстія изъ Италіи начинаютъ указывать на уменьшающуюся популярность министерства Рудини, которымъ итальянцы какъ будто начинаютъ быть недовольны за мелочный характеръ мѣръ, принимаемыхъ имъ для осуществленія своей программы. Въ римской печати уже пущено въ ходъ насмѣшливое словечко „микроманія“, какъ характеристика этой мелочности, которой итальянцы почему-то приписываютъ и недостатокъ вниманія Европы къ состоявшемуся на дняхъ визиту ихъ наслѣднаго принца къ королевѣ Викторіи.

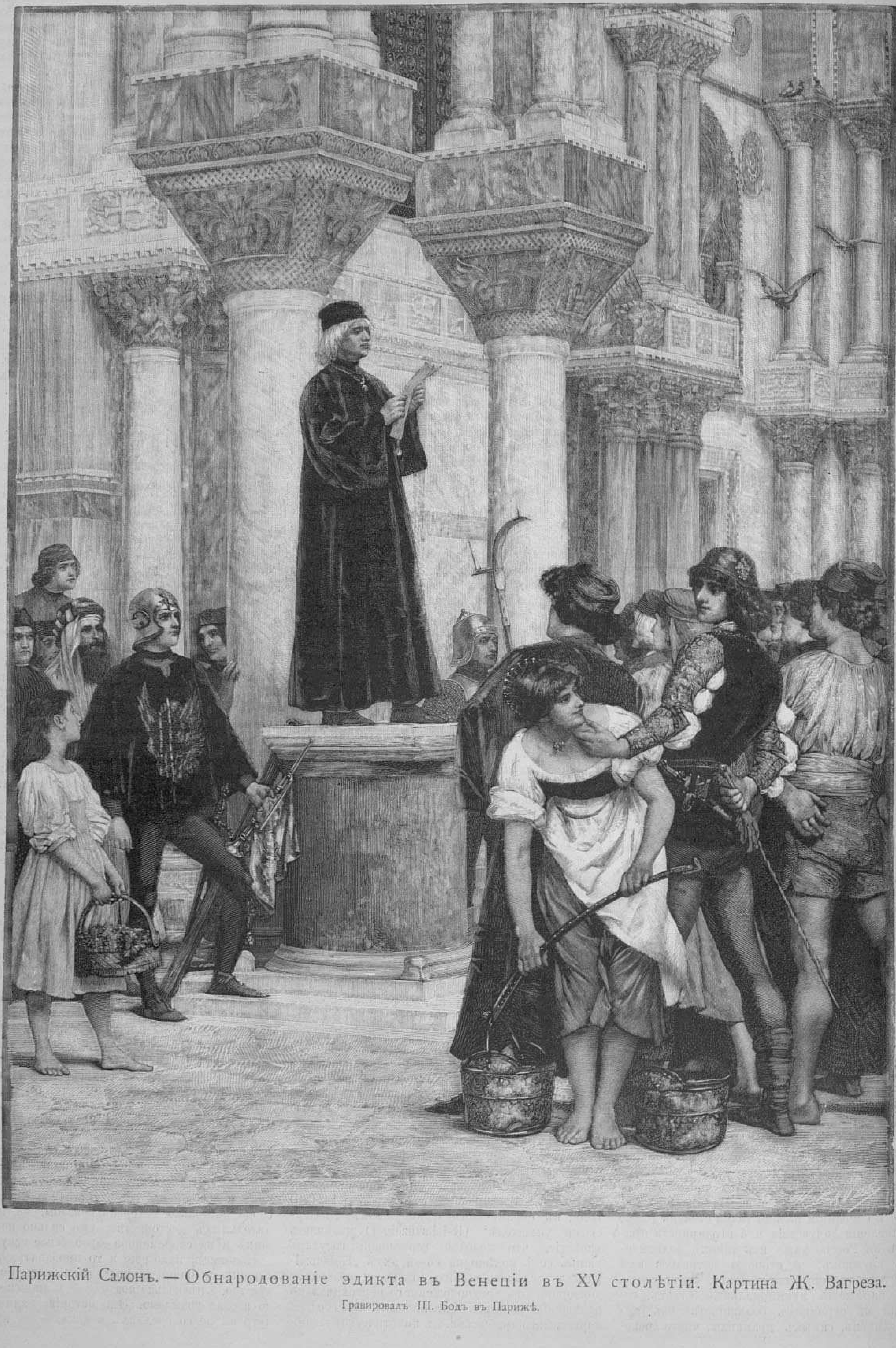
Въ мірѣ искусства

Восточное и японское искусства въ Европѣ

Когда въ 1867 году впервые Европа на всемірной парижской выставкѣ познакомилась съ настоящимъ японскимъ искусствомъ, въ формѣ альбомовъ акварельныхъ рисунковъ, рѣзьбы на деревѣ, фарфоровыхъ и бронзовыхъ вазъ съ инкрустаціями, шитыхъ шелковыхъ матерій, акварельныхъ картинъ, рѣзьбы изъ слоновой кости, — когда, говорю, Европа познакомилась со всѣми этими сокровищами искусства дальняго востока, — она пришла сначала въ удивленіе, а потомъ въ восторгъ. Сразу возникла мода на японскія articles, мода, которая, какъ это само собой разумѣется, вскорѣ привела къ поддѣлкѣ. Въ Лондонѣ, Вѣнѣ, Парижѣ возникли цѣлыя фабрики, спеціально посвященныя поддѣлкѣ японскихъ лаковъ, матерій и рѣзныхъ работъ. Знатоки искусства занялись изученіемъ японскаго искусства — со стороны исторической и художественной; обратили на японское искусство вниманіе также и художники, которыхъ поразила прежде всего удивительная яркость красокъ японскихъ произведеній; затѣмъ стали образовываться коллекціи японскихъ произведеній, во многихъ европейскихъ столицахъ открылись спеціальные музеи, а съ 1880 года сталъ даже издаваться журналъ въ Парижѣ, спеціально посвященный японскому искусству, — „Le Japon artiste“, на трехъ языкахъ, французскомъ, англійскомъ и японскомъ, редактируемый спеціалистомъ дѣла, г. Бингомъ.

Такое увлеченіе, продолжающееся безпрерывно и даже постоянно возрастающее, едва ли можетъ быть объяснено простою модою. Мода есть явленіе эфемерное и скоропреходящее. Увлеченіе японскимъ искусствомъ невозможно также объяснить пристрастіемъ къ эксцентричности, къ оригинальничанью. И оригинальничанье, и эксцентричность — тоже скоропреходящи и подходятъ подъ рубрику моды, не говоря уже о томъ, что, за исключеніемъ богатыхъ англичанъ и американцевъ, остальное культурное человѣчество не только не пристрастно къ эксцентричности, но явно обнаруживаетъ консерватизмъ, въ особенности по отношенію къ искусству. И дѣйствительно, японское искусство, какъ и вообще искусство восточное, имѣетъ за собой не только интересъ новизны, но и значительныхъ достоинствъ, уже сильно повліявшихъ и на современное европейское искусство.

Наконецъ, надо еще и то прибавить, что въ Европѣ съ очень давнихъ поръ восточное искусство, а нѣсколько позднѣе — и японское, было весьма уважаемо. Эта исторія начинается чуть ли не со среднихъ вѣковъ, — съ кресто-



Парижскій Салонъ. — Обнародованіе эдикта въ Венеціи въ XV столѣтіи. Картина Ж. Вагреза.

Гравировалъ Ш. Бодъ въ Парижѣ.

Нижній-Новгородъ. — Главный домъ ярмарки.

Съ фотографіи гравировалъ А. Зубчаниновъ.

выхъ походовъ, когда европейцы впервые познакомились съ востокомъ. Болѣе трехъ столѣтій китайское искусство пользуется въ Европѣ весьма большимъ уваженіемъ, какъ это, между прочимъ, видно изъ описанія дворца кардинала Мазарини. Даже въ концѣ XVIII столѣтія, въ эпоху полной реакціи въ пользу греко-римскаго искусства, востокъ никогда не терялъ своего мѣста въ художественныхъ стремленіяхъ европейцевъ.

Но никогда еще это увлеченіе не было такъ велико, какъ въ наше время, — съ тѣхъ поръ какъ Европа познакомилась съ истиннымъ японскимъ искусствомъ. Не будетъ, я думаю, слишкомъ рискованнымъ заключить, что увлеченіе это прежде всего объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что японское искусство, по своимъ задачамъ, стремленіямъ и нѣкоторымъ техническимъ особенностямъ очень близко подходитъ подъ условія современной европейской эстетики. Для нашего времени нѣтъ ничего ужаснѣе рутины, традицій, заученныхъ пріемовъ, повторенія однихъ и тѣхъ же формъ, и, въ особенности, нѣтъ ничего противнѣе, какъ искусственность, манерность. Къ несчастію, европейское искусство давно уже страдаетъ какъ рутиной, такъ и искусственностью. Совершенно понятно, что когда Европа познакомилась съ совершенно своеобразнымъ искусствомъ Японіи, съ искусствомъ чрезвычайно національнымъ даже въ пріемахъ и техникѣ, съ искусствомъ, которое въ совершенствѣ передаетъ особенности національнаго характера и генія, — совершенно понятно, что такое искусство сильно и внезапно подѣйствовало на старую Европу, безсильную выйти изъ старыхъ, разъ установившихся, формъ и понятій безъ сильнаго внѣшняго толчка. Этотъ толчекъ былъ данъ японскимъ искусствомъ. Японское искусство увлекло европейцевъ своимъ контрастомъ съ современными художественными тенденціями искусства въ Европѣ и тѣми горизонтами новыхъ условій творчества, которые оно открывало Европѣ. Оно обаятельно дѣйствуетъ своими высоко художественными формами, своей наивностью и удивительной утонченностью въ выполненіи, своимъ богатствомъ фантазіи, своей поразительной способностью къ точному, живому и тонкому наблюденію, не исключающему тонкаго юмора, своей индивидуальностью, чрезвычайно опредѣленною и своеобразною, но въ особенности тѣмъ обстоятельствомъ, что это искусство есть выраженіе лучшихъ и сокровеннѣйшихъ сторонъ народа, обладающаго удивительнѣйшей утонченностью органовъ чувствъ и въ особенности зрѣнія, — народу, который можно назвать по преимуществу художественнымъ, какимъ въ древности былъ народъ греческій, съ высоко развитымъ эстетическимъ чувствомъ.

И дѣйствительно, посмотрите на современную исторію европейскаго искусства, и вы увидите, какъ быстро увеличивается вліяніе Японіи. Отчеты о выставкахъ, напримѣръ, съ 1867 по 1889 годъ, постоянно констатируютъ увеличеніе этого вліянія, этой воспитательной роли. Вліяніе это обнаруживается по преимуществу въ томъ, въ чемъ японское искусство въ особенности оригинально, своеобразно и ново. Прежде всего въ чрезвычайной элегантности и граціи женскихъ фигуръ и позъ; въ этомъ отношеніи европейское искусство и даже пресловутый парижскій шикъ кажутся до крайности отсталыми. Затѣмъ у японцевъ есть одинъ пріемъ, который почти совершенно не былъ извѣстенъ европейцамъ, это именно — выражать какой либо фактъ физической или психической жизни жестомъ, движеніемъ; только въ наше время нѣкоторые импрессіонисты, подъ вліяніемъ японскихъ мастеровъ, пробуютъ дѣлать нѣчто подобное, но пока — до крайности неумѣло и неуклюже. Европейцы начинаютъ также перенимать у японцевъ нѣкоторыя особенности перспективы, когда природа словно разсматривается à vol d'oiseau общими, синтетическими очертаніями, массами. Наконецъ, любители искусства, конечно, не разъ замѣчали на современныхъ европейскихъ выставкахъ все болѣе и болѣе проявляющееся стремленіе художниковъ изображать группы, толпу, массы скучившагося народа, — эту, такъ сказать, человѣческую волну, — съ невѣроятными (на первый взглядъ) преувеличеніями на первомъ планѣ, — что̀ однако же замѣчается и на фотографіи. Этотъ особенный пріемъ европейскіе художники прямо заимствуютъ у японцевъ. Къ этому необходимо еще прибавить, что японскіе кексмоносы, эстампы, альбомы заставили европейцевъ обратить особенное вниманіе на выразительность и силу черты, силуэта, на прелесть пластическихъ, — упрощенныхъ, такъ сказать, — указаній формъ, безъ излишнихъ подробностей и детальности, ограничиваясь лишь тѣмъ, что̀ существенно и необходимо для впечатлѣнія формы, что̀ приближаетъ рисунокъ къ явленіямъ жизни и дѣйствительности предметовъ, — чѣмъ пластически выражается реальность и мечта. Но самое важное вліяніе, оказанное японскимъ искусствомъ на искусство западной Европы, заключается по преимуществу въ колоритѣ. Японцы — настоящіе фанатики свѣта и цвѣтовыхъ эффектовъ; благодаря этому обстоятельству и особеннымъ, имъ лишь однимъ присущимъ пріемамъ, ихъ произведенія поражаютъ тѣмъ, что изображаемый предметъ существуетъ не какъ нѣчто отдѣльное и изолированное въ природѣ и въ окружающей дѣйствительности, а въ связи, въ сліяніи съ этой дѣйствительностью, въ полной гармоніи воздушной среды съ формами и очертаніями предмета. Кромѣ того, японцы съ удивительной проницательностью обращаютъ все свое вниманіе на свѣтовыя явленія, и результаты, къ которымъ они пришли въ этомъ отношеніи, поразительны по художественной правдѣ. Они — прямо можно сказать — заставили европейскихъ художниковъ открыть глаза на эти свѣтовыя явленія, нѣкоторыя особенности которыхъ такъ и оставались европейцамъ недоступными; они обратили ихъ вниманіе на необходимость, въ видахъ художественной правды, выражать скоропроходящія явленія свѣта, которыхъ мимолетность, разнообразіе, чуть-чуть замѣтные оттѣнки казались недоступными искусству. Благодаря всѣмъ этимъ вліяніямъ, японцевъ можно считать истинными родоначальниками современнаго европейскаго импрессіонизма.

Это — по части живописи и отчасти скульптуры, рѣзьбы на деревѣ и слоновой кости. Еще большее, однако, на мой взглядъ, вліяніе оказали японцы на украшеніе матеріи. Въ этой области они, можно сказать, произвели цѣлый переворотъ. Благодаря имъ, мы видимъ теперь, что художникъ въ рисункѣ на матеріи болѣе и чаще всего ищетъ художественнаго вдохновенія въ природѣ органической и неорганической, а не довольствуется арабесками. Кромѣ того, форма рисунка, такъ сказать, согласуется и приходитъ въ гармонію съ употребляемыми матеріалами, и является болѣе непосредственное достиженіе практической цѣли. Затѣмъ, является забота увеличить эффектъ украшенія артистическимъ смѣшеніемъ различныхъ сортовъ матерій, а когда художникъ принужденъ ограничиться однимъ сортомъ матеріи, — то является стремленіе выработать украшеніе изъ самыхъ свойствъ этой матеріи, путемъ различныхъ, самыхъ разнообразныхъ, пріемовъ.

Во всякомъ случаѣ, вольное или невольное, непосредственное или косвенное, благотворное или же вредное, но вліяніе японскаго искусства такъ очевидно и несомнѣнно, что игнорировать его впредь не приходится. Тѣ, которые не обращаютъ на это вниманія, осуждаютъ себя — можно прямо сказать — на полное невѣдѣніе той современной эволюціи въ искусствѣ, въ которой находится зародышъ искусства будущаго; они лишаютъ себя единственнаго средства серьезно объяснить тенденціи и направленія въ искусствѣ XIX вѣка, лишаютъ себя единственнаго орудія, съ помощью котораго могли бы выдѣлить изъ цѣлой массы случайныхъ наносныхъ фактовъ тотъ существенный художественный элементъ, который, на нашъ взглядъ, образуетъ то, что̀ называется современнымъ стилемъ. Съ другой стороны, не придавая важности этому вліянію японскаго искусства, — они не замѣтятъ, что, благодаря этому вліянію, современное европейское искусство принимаетъ такое яркое направленіе, которое въ дѣйствительности можно сравнить по силѣ импульса только съ тѣмъ направленіемъ, которое возникло въ искусствѣ эпохи возрожденія благодаря вліянію древне-греческаго искусства.

В. Ч.

Научная лѣтопись

XIX. Движеніе населенія въ Европѣ за послѣдніе годы

Въ области демографіи подмѣченъ одинъ фактъ, который принятъ за непререкаемую истину рѣшительно всѣми изслѣдователями; этотъ скорбный фактъ — систематическое уменьшеніе роста населенія почти во всѣхъ странахъ Европы, въ особенности же во Франціи. Правда слышатся и возраженія противъ опасеній, которыя высказываются по этому поводу; но эти возраженія не касаются самаго факта, который стоитъ незыблемо и не можетъ быть отвергнутъ; возражаютъ только противъ бѣдъ, грозящихъ странѣ при уменьшеніи населенія. Такъ, во Франціи было высказано оригинальное мнѣніе, что упадокъ плодовитости населенія имѣетъ свои несомнѣнно благопріятныя стороны: чѣмъ меньше въ странѣ дѣтей, тѣмъ относительно выше процентъ взрослаго и сильнаго населенія, благопріятнѣе, вообще говоря, составъ населенія; дѣти и старики — народъ, требующій отъ страны только расходовъ, и, слѣдовательно, чѣмъ меньше этого народа, тѣмъ меньше и расходовъ несетъ здоровое, рабочее населеніе. Такое мнѣніе, кстати сказать, единичное, блещетъ, правда, нѣкоторой оригинальностью, но серьезной критики, конечно, не заслуживаетъ.

Упадокъ рождаемости во Франціи былъ замѣченъ еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія, но въ то время его размѣры не внушали опасеній; не то за послѣдніе годы, когда цифра рождаемости почти совпала съ цифрою смертности, такъ что ростъ населенія сталъ на нулѣ, на мертвой точкѣ. А тѣмъ временемъ рождаемость оказываетъ явную наклонность годъ отъ года все болѣе и болѣе понижаться и грозитъ отдать перевѣсъ смертности; и тогда начнется уже не ростъ, а систематическое и притомъ годъ отъ году растущее вымираніе.

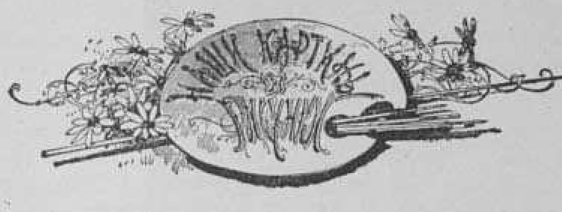
Бѣда грозитъ не одной Франціи; она надвигается на Германію, Англію, Бельгію, Шотландію, Австро-Венгрію, Италію; въ другихъ странахъ она еще не подошла къ той критической точкѣ, какъ во Франціи, но неизбѣжно и неуклонно придвигается къ ней

Во Франціи въ промежутокъ времени съ 1873 по 1876 годъ число рожденій въ годъ на 1.000 чел. населенія было около 26; съ 1877 по 1879 цифра упала на 25; съ 1880 по 1886 — на 24; наконецъ въ 1887 г. она равнялась уже 23,7, а въ 1888—23,2. Въ Англіи та же цифра систематически падала съ 37,8 въ 1873 году до 31 въ 1888 г.; въ Шотландіи въ 1873 г. родилось 34,7 чел. на 1000, а въ 1888 — 30,6; въ Австріи въ 1873 г. — 39,3, въ 1888 — 38,7; въ Венгріи рождаемость за тотъ же промежутокъ времени возросла (*единственное* исключеніе въ ряду названныхъ выше странъ) съ 42 до 47, но зато въ громадной степени повысилась смертность, и дѣло свелось къ тому же: Германія сбавила свою плодовитость съ 41 чел. на 1000 въ 1873 г. на 38,6 чел. въ 1887 г., Бельгія — съ 33,5 на 30,9, Италія — съ 37,5 на 36,4.

Чѣмъ же обусловливается это уменьшеніе плодовитости? Отвѣтъ на этотъ вопросъ также единогласенъ, какъ и признаніе самаго факта. Населеніе добровольно и преднамѣренно сократило свое размноженіе. Рядомъ съ ростомъ цивилизаціи идетъ рука объ руку ростъ нравственнаго растлѣнія. Человѣкъ получаетъ эгоистическій вкусъ къ существованію для себя и на себя; дѣти — обуза, стѣсненіе, не сокрушимая статья расхода. Средствъ мало, жить надо не хуже другихъ: не пустовать же театру, опереткѣ, кафе-шантану, кабаку. Нельзя оставить „безъ почина" магазины съ электрическими фонарями и кучами выставленнаго въ окнѣ товара; нельзя одѣваться хуже другихъ, ѣсть хуже другихъ, кутить меньше другихъ, мотать не въ такой же пропорціи, какъ другіе. „Порядочность" — вотъ регуляторъ современной жизни. Съ какой стати тратить деньги на дѣтей, когда они „необходимы" на шляпу и трость, безъ которыхъ тотчасъ потускнѣетъ драгоцѣнная репутація порядочности? Новый Ваалъ распростеръ свои кровавыя руки и на

нихъ валятся жертвы, какъ въ древности на раскаленныя руки вавилонскаго бога.

Во главѣ цивилизаціи и порчи нравовъ идутъ, какъ это съ очевидностью показываютъ нелицепріятныя цифры „воздержанія“, Франція, Германія и Англія; Франція ведетъ рядомъ съ собою Бельгію, а Англія Шотландію. Но въ Германіи и Англіи, при несомнѣнномъ паденіи рождаемости, цифра рожденій пока еще рѣзко преобладаетъ надъ цифрою смертности. Во Франціи, какъ мы уже видѣли, близится роковой моментъ когда обѣ цифры совпадутъ, а затѣмъ, если дѣла также пойдутъ и дальше, черезъ 10—15 лѣтъ наступитъ такое соотношеніе между этими двумя факторами движенія населенія, когда статистикѣ придется констатировать начавшееся вымираніе французскаго народа. *М. О.*



Вильгельмъ-Эдуардъ Веберъ †

23 іюня скончался одинъ изъ величайшихъ ученыхъ всѣхъ вѣковъ, Вильгельмъ-Эдуардъ Веберъ, профессоръ физики въ Гёттингенѣ; покойному было 87 лѣтъ. Такъ какъ его имя находится въ тѣсной связи съ развитіемъ новѣйшей вѣтви нашей современной техники, которая на электрической выставкѣ во Франкфуртѣ-на-Майнѣ представляетъ глазамъ удивленнаго человѣчества свои удивительныя пріобрѣтенія, то краткое описаніе его жизни не потеряетъ интереса и для лицъ, не занимающихся спеціальной наукой.

Вильгельмъ-Эдуардъ Веберъ родился въ Виттенбергѣ 24 октября 1804 г.; онъ былъ второй сынъ извѣстнаго профессора теологіи виттенбергскаго университета, который, послѣ закрытія этого университета, переѣхалъ въ Галле. Послѣ окончанія курса въ сиротскомъ домѣ, молодой Веберъ занимался физикой и математикой. Свое замѣчательное дарованіе онъ показалъ, еще бывши студентомъ, когда вмѣстѣ со своимъ старшимъ братомъ Эрнстомъ-Генрихомъ Веберомъ, знаменитымъ физіологомъ, занимался изысканіями по теоріи движенія волнъ; эти работы были опубликованы въ 1825 г. и до сихъ поръ не потеряли значенія въ этой отрасли науки. Въ 1826 г., когда ему было не болѣе 22 лѣтъ, онъ получилъ въ Галле ученую степень доктора. Въ слѣдующемъ году Веберъ читалъ лекціи въ университетѣ въ Галле, а въ 1828 г. былъ сдѣланъ экстраординарнымъ профессоромъ. Черезъ Александра ф.-Гумбольдта молодой ученый познакомился со знаменитымъ математикомъ Карломъ-Фридрихомъ Гаусомъ, который предложилъ ему каѳедру въ Гёттингенѣ. Первыя работы Вебера касались теоріи волнъ и акустики; затѣмъ Гаусъ вовлекъ его въ область магнетизма и электричества, область, въ которой онъ сдѣлалъ длинный рядъ открытій; эти открытія черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ послужили основаніемъ электротехники.

Въ 1837 г. Веберъ вмѣстѣ съ шестью своими коллегами, тоже носящими знаменитыя имена, возсталъ противъ уничтоженія конституціи короля Эрнста-Августа ганноверскаго, за что всѣ эти люди, поступавшіе по своимъ убѣжденіямъ, были лишены своихъ должностей. Дружба съ Гаусомъ и предпринятыя вмѣстѣ съ нимъ работы побудили Вебера жить въ Гёттингенѣ до 1843 г. въ качествѣ частнаго человѣка, а въ 1843 г. онъ поселился въ Лейпцигѣ, какъ профессоръ физики. Только въ 1849 г. Гаусу удалось вернуть его въ Гёттингенъ, гдѣ ему предстояла богатая и благотворная дѣятельность.

Мы можемъ дать только краткій очеркъ его ученыхъ сочиненій. Одна изъ первыхъ его работъ, сдѣланныхъ вмѣстѣ съ Гаусомъ въ Гёттингенѣ, появилась въ 1833 г.; это былъ опытъ перваго электромагнитнаго телеграфа; этотъ телеграфъ много лѣтъ служилъ средствомъ сообщенія между физическимъ кабинетомъ и обсерваторіей. Методъ, котораго придерживались оба ученыхъ, былъ примѣненъ впослѣдствіи при трансатлантическомъ телеграфѣ и состоитъ въ замѣнѣ магнитной стрѣлки мультипликаторомъ. Остальныя работы Веберъ посвятилъ выполненію найденнаго Гаусомъ абсолютнаго измѣренія земнаго магнетизма. Мы ему обязаны построеніемъ прекрасныхъ инструментовъ, которые и теперь употребляются для этихъ измѣреній. Въ 1837 г. ему удалось построить новый аппаратъ, посредствомъ котораго онъ могъ опредѣлить магнетическое наклоненіе съ помощью открытаго въ 1831 г. Фарадеемъ индуктивнаго тока; отъ этого онъ перешелъ къ важнѣйшимъ частямъ своихъ работъ — къ абсолютному измѣренію электрическихъ величинъ, работамъ, которыя сохранили въ современной электротехникѣ немаловажное значеніе. Въ 1840 г. онъ установилъ электро-химическій эквивалентъ воды, работа, которая служитъ основаніемъ для поверки измѣрителя быстроты электротехническаго тока. Въ 1821 г. Амперъ открылъ отношенія между проводниками тока и изъ своихъ опытовъ вывелъ названные по его имени законы перемѣнъ движенія между электрическими токами. Въ 1841 г. Веберъ провѣрилъ опытами эти законы, и въ то время, какъ онъ такимъ образомъ засвидѣтельствовалъ ихъ вѣрность, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ упрочилъ основанія электродинамики, громадное современное приложеніе которой есть такъ называемая электрическая передача силъ. Тогда же занялся онъ построеніемъ электродинамометра, сдѣлавшагося столь важнымъ при измѣреніи быстро перемѣняющагося направленія электрическаго тока, и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ приступилъ къ работамъ надъ гальванометромъ. Въ 1846 г. Веберъ напечаталъ свои опыты относительно провѣрки законовъ индуктивныхъ электрическихъ токовъ и установилъ общій законъ, знаменитый „Веберовъ законъ“, который соединилъ электростатическія явленія съ электродинамическими и электромагнитическими. Такъ какъ этотъ законъ примѣнимъ также и къ теоріи движенія планетъ, а равно и къ силамъ, дѣйствующимъ между молекулами тѣлъ, то его можно назвать всеобщимъ закономъ природы. Въ 1852 г. послѣдовало опубликованіе метода для абсолютнаго измѣренія электрическихъ проводниковъ сопротивленія. Въ томъ же году появились въ свѣтъ открытія Вебера относительно абсолютнаго измѣренія діамагнетической силы, которая была открыта въ 1846 г. Фарадеемъ. Позднѣйшія работы Вебера, изъ которыхъ послѣдняя была напечатана въ 1878 г., касаются построенія его теоріи, защиты отъ нападеній другихъ ученыхъ, особенно Гельмгольца, вызванныхъ его основнымъ закономъ, теоріи діамагнетизма, и опытовъ основанія электродинамической теоріи матеріи на веберовомъ законѣ. Эти сочиненія, составляющія цѣлую эпоху въ наукѣ, были напечатаны большею частью въ „Abhandlungen der mathematisch-physikalishen Klasse der königl. sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften“, частью въ „Resultaten aus den Beobachtungen des Magnetischen Vereins von 1836 bis 1841“, „Göttinger gelehrten Anzeigen“ и въ „Poggendorff's Annalen der Physik und Chemie“.

Выдающееся значеніе работъ Вебера для современной электротехники состоитъ въ созданіи свободной отъ произвола, абсолютной системы измѣренія величинъ, съ которыми приходится имѣть дѣло, какъ, напр., съ силой тока, напряженія и сопротивленія проводника.

Въ 1881 г. электрическій конгрессъ въ Парижѣ принялъ эту систему измѣреній Вебера съ самыми незначительными измѣненіями. Къ сожалѣнію, между именами, которыми названы нѣкоторыя изъ этихъ открытій, мы не видимъ имени Вебера. На его мѣстѣ стоитъ имя Ампера, который непосредственно не работалъ по этому предмету. Это обстоятельство однако не умаляетъ славу великаго ученаго, и еслибы даже его имя и не было ежедневно на устахъ тысячи электротехниковъ, то свѣтъ всетаки не можетъ отказать въ славѣ тому, кто создалъ основныя положенія для электротехническихъ измѣреній.

Фридрихъ-Вильгельмъ Сканцони-фонъ-Лихтенфельсъ †

12-го іюля умеръ въ почтенныхъ лѣтахъ въ своемъ имѣніи, замкѣ Цинненбергъ, знаменитый акушеръ Фридрихъ-Вильгельмъ Сканцони ф.-Лихтенфельсъ. Несмотря на то, что онъ четыре года жилъ на покоѣ и не принималъ дѣятельнаго участія въ наукѣ, онъ считается однимъ изъ основателей гинекологіи и занимаетъ почетное мѣсто въ ея исторіи. Онъ родился 21 декабря 1821 г. въ Прагѣ и тамъ, гдѣ училъ Кивишъ фонъ-Роттерау, получилъ первыя знанія этой, еще бывшей тогда въ зародышѣ, науки. Здѣсь онъ учился, въ 1844 г. получилъ ученую степень и, вернувшись изъ-за границы, гдѣ онъ окончилъ свое спеціальное образованіе, вмѣстѣ со своимъ учителемъ Кивишемъ началъ работать въ области акушерства, науки, которая тогда была очень мало разработана. Послѣ смерти Кивиша Сканцони было предложено продолжить его „Клиническія лекціи“, причемъ онъ былъ опытнымъ сотоварищемъ Карлу-Вильгельму Майеру въ Берлинѣ, одному изъ главныхъ основателей этой науки. Какъ главный врачъ гинекологическаго отдѣла общей больницы въ Прагѣ, Сканцони предпринялъ свое знаменитое, богатое матеріаломъ и опытомъ, трехтомное сочиненіе—„Lehrbuch der Geburtshülfe“, которое выдержало нѣсколько изданій и положило основаніе его славѣ въ ученомъ мірѣ. Можно сказать, что Сканцони первый возвысилъ эту отрасль медицины до значенія настоящей науки. Прежде всего онъ съумѣлъ примѣнить къ женскимъ болѣзнямъ основанную Рокитанскимъ и Вирховымъ патологическую анатомію. Поэтому ему удалось лучше опредѣлять многія женскія болѣзни и легче ихъ вылечивать. Скоро сдѣлался онъ однимъ изъ лучшихъ и извѣстнѣйшихъ женскихъ врачей. Его слава еще больше распространилась послѣ его поѣздки въ С.-Петербургъ, гдѣ онъ присутствовалъ при разрѣшеніи отъ бремени императрицы. Но рядомъ съ этимъ росла его слава, какъ академическаго преподавателя. Въ 1850 г. онъ былъ приглашенъ ординарнымъ профессоромъ въ вюрцбургскую высшую школу; онъ много содѣйствовалъ славѣ этого ученаго заведенія, медицинскій факультетъ котораго всегда славился, вслѣдствіе чего въ Вюрцбургъ стремились больные всѣхъ странъ. Его сочиненія „Lehrbuch der Krankheiten der Sexualorgane“, „Die chronishe Metritis“ и „Beiträge zur Geburtskunde und Gynäkologie“ представили богатый источникъ для научныхъ изслѣдованій. Въ наукѣ онъ никогда не будетъ забытъ, потому что все, что теперь сдѣлано, основано на солидныхъ работахъ Сканцони. Между тѣми, которые первоначально работали въ этой области науки, конечно, имя Сканцони будетъ на первомъ мѣстѣ.

Главный домъ Нижегородской ярмарки

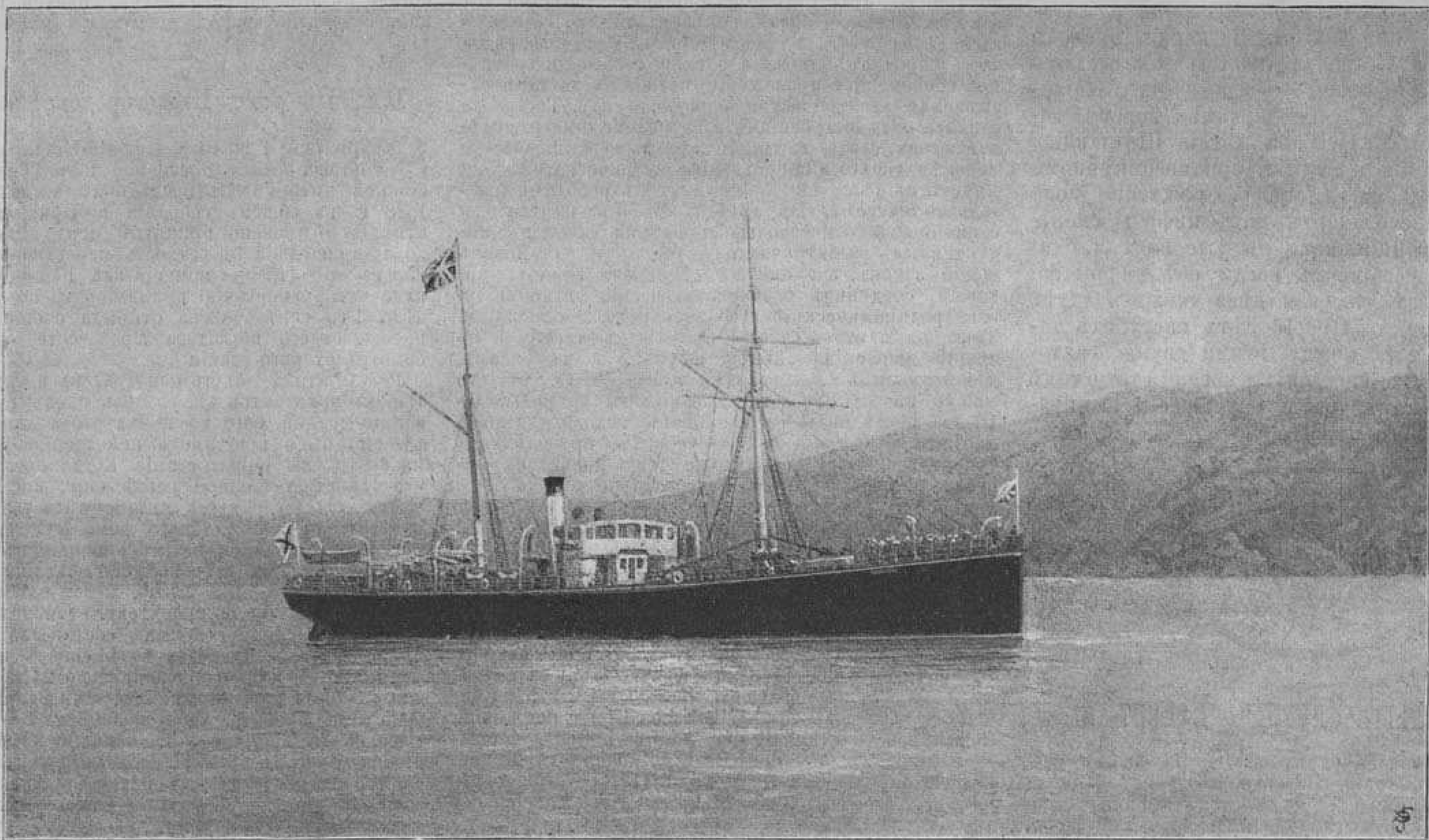
Съ ярмарки 1890 года Нижній-Новгородъ имѣетъ торговое зданіе, достойное главнѣйшей всероссійской ярмарки. Въ послѣднихъ числахъ августа 1888 г. на общемъ собраніи ярмарочнаго купечества было рѣшено принятый отъ казны главный домъ, пришедшій въ ветхость, перестроить. Избранная съ этою цѣлью комисія изъ 10 представителей купечества энергично принялась за порученное ей дѣло. 1-го сентября она открыла свои засѣданія и прежде всего порѣшила произвести тщательный осмотръ стараго зданія.

Результатомъ такого осмотра, въ присутствіи четырехъ архитекторовъ, явилось окончательное признаніе полной негодности стараго главнаго дома и рѣшено было приступить немедленно къ трудамъ по постройкѣ новаго зданія. Когда послѣдовало на это правительственное разрѣшеніе, причемъ высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта передача главнаго дома купечеству была обусловлена непремѣннымъ окончаніемъ постройки къ ярмаркѣ 1890 г., — комисія объявила конкурсъ на проекты зданія, а также, желая сдѣлать выборъ изъ большаго числа проектовъ, назначила три преміи, общая сумма которыхъ составляла 5.000 руб. По прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ распоряженіе комисіи было предоставлено 24 проекта, изъ нихъ 3 были признаны наилучшими и премированы. Авторами проекта, удостоившагося 1-й преміи, — явились гг. Трейманъ, Трамбицкій и фонъ-Гогенъ. Но два другихъ премированныхъ проекта, несмотря на то, что въ общемъ, конечно, уступали первому проекту, всетаки обладали нѣкоторыми достоинствами, которыми комисія нашла нужнымъ воспользоваться для своего зданія. Въ виду этого вышепоименованнымъ авторамъ предложено было составить новый проектъ, соединившій въ себѣ всѣ достоинства трехъ премированныхъ проектовъ. Это и было ими вскорѣ исполнено, и, послѣ правительственнаго утвержденія съ высочайшаго соизволенія, совершена была, 22 іюня 1889 г., закладка новаго зданія.

Съ этого дня работы, подъ руководствомъ ярмарочнаго архитектора, Н. П. Иванова, быстро стали двигаться впередъ и не прекращались даже въ теченіе всей зимы. Къ началу этой послѣдней успѣли только возвести стѣны и покрыть крышей. Необходимо было произвести обсушку. И такъ какъ на дворѣ стояли морозы, то пришлось закрыть переборками всѣ окна и двери, а внутри зданія поставить массу желѣзныхъ печей и такихъ же трубъ, такъ что все время внутри зданія было не меньше 17° тепла. Къ февралю мѣсяцу обсушка была закончена настолько, что можно было приступить къ штукатуркѣ. Къ этой работѣ сразу приступило до 500 человѣкъ штукатуровъ. Въ апрѣлѣ всѣ переборки были сняты, весенній воздухъ высушилъ окончательно стѣны и тогда начали класть полы, ставить лѣстницы и проч. Къ маю мѣсяцу уже работало надъ зданіемъ, внутри и снаружи его, болѣе 1,000 человѣкъ. Такимъ-то путемъ и удалось поспѣть къ сроку съ постройкой этого немаленькаго дома. Онъ имѣетъ въ длину 79 саж. 2 арш., въ ширину отъ 20 до 24 саж.; вышина зданія съ крышей отъ 6 до 15 саж.; главный фасадъ выходитъ на площадь, въ сторону рѣки Оки. Съ одной стороны онъ двухэтажный, а съ другой, выходящей на Царскую улицу, — трехэтажный, а выступы даже въ четыре этажа. Въ срединѣ и на концахъ зданія нѣсколько башенъ, увѣнчанныхъ флагами. Въ серединѣ зданія помѣщается пассажъ съ 75 большими постоянными магазинами и 48 временными лавками-кіосками. Наружныя стороны нижняго этажа заняты тоже магазинами. Въ верхнихъ этажахъ помѣщеніе губернатора и его канцеляріи, затѣмъ еще помѣщеніе для министра, для ярмарочнаго комитета и для ярмарочной конторы и квартиры для служащихъ. Вся постройка окончена въ *270 рабочихъ дней*. Стоимость зданія — 500 тысячъ рублей. Освѣщеніе электрическое.

»Молдаванскіе соловьи« — сестры Тачіану

Въ настоящемъ лѣтнемъ сезонѣ между разнообразными увеселеніями, предлагаемыми посѣтителямъ Аркадіи, выдѣлилось одно — квартетъ молдаванскихъ соловьевъ, сестеръ Тачіану, портреты которыхъ помѣщены въ настоящемъ нумерѣ „Всемірной Иллюстраціи“. Уроженки Семиграда, эти четыре молодыя красивыя и миніатюрныя по росту пѣвицы исполняютъ цѣлую массу положенныхъ на четыре голоса различныхъ мелодій народныхъ и иныхъ на самыхъ различныхъ нарѣчіяхъ, начиная отъ роднаго имъ румынскаго и кончая ново-греческимъ, а въ настоящее время и русскимъ. Пѣніе ихъ отличается необычною для квартетовъ этого рода стройностью, въ которой немалую роль играетъ однородность голосовъ, такъ всѣ четыре сестры имѣютъ въ сущности одинъ и тотъ же, одного и того же тембра голосъ, что и даетъ единство звука и при несомнѣнной музыкальности и вѣрности слуха молодыхъ пѣвицъ обезпечиваетъ прекрасное впечатлѣніе и заслуженный успѣхъ.



Пароходъ добровольнаго флота »Владивостокъ« у Сѣдельныхъ острововъ подъ флагомъ Наслѣдника Цесаревича.

Автотипія Эд. Гоппе съ фотографіи отъ спеціальнаго корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« г. Н. Б.

任内閣總理大臣兼大藏大臣 伯爵 松方正義

明治二十四年五月九日

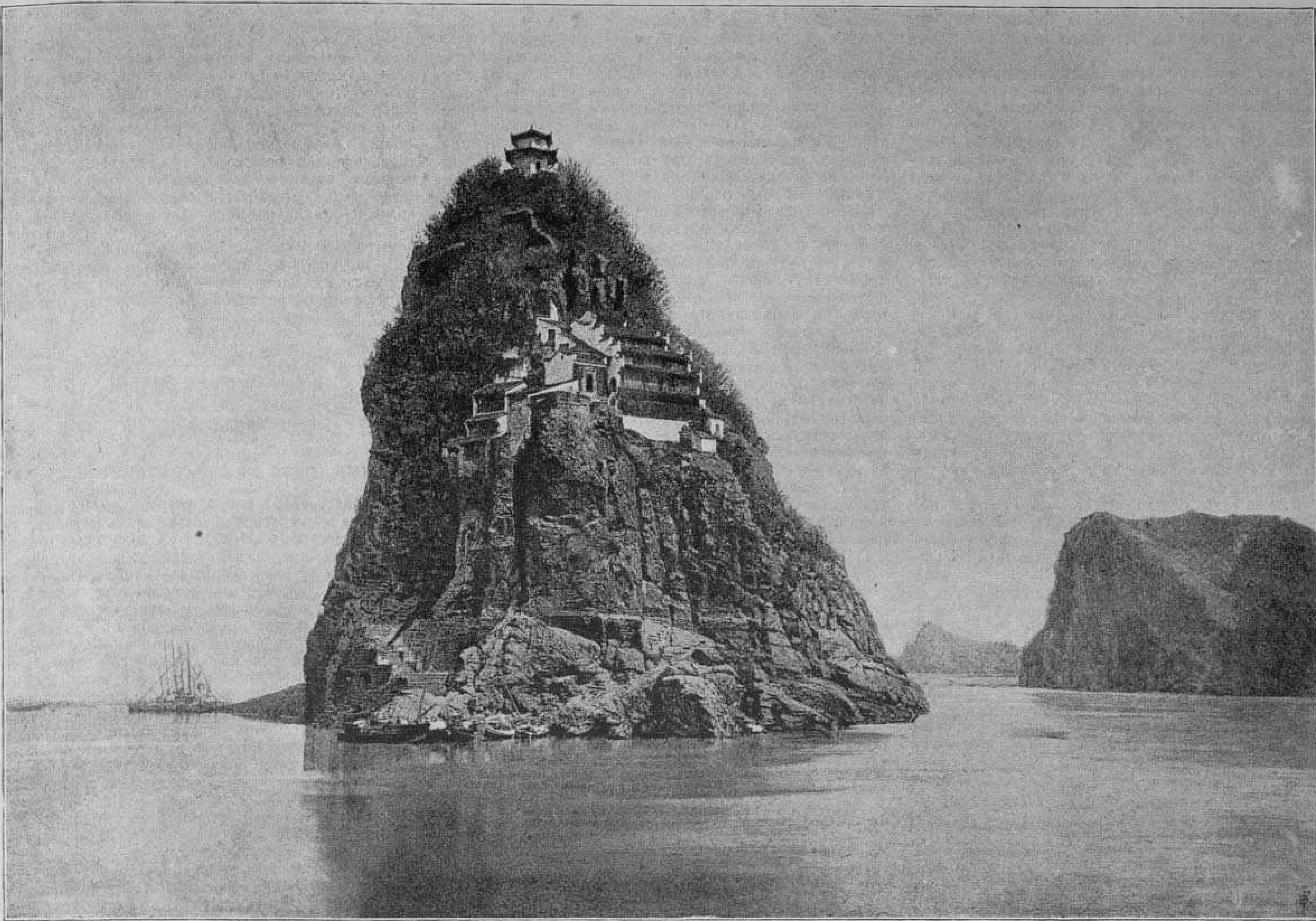
●露國皇太子殿下の御肖像

本日御來着遊ばさる露國皇太子ニコラス親王殿下最近の御撮影に係る御肖像を得たれば茲に掲げて御風采を望むの人に示す因に記す殿下は今帝亞歷山第三世の長子にましまし紀元千八百六十八年五月六日の御誕生本年本月満二十四年に渡らせらる

Портретъ Его Высочества въ японской газетѣ Ю̂-Син-Ниппо.

Заглавная виньетка японской газеты Ю̂-Син-Ниппо, издающейся въ Кобе.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«.



Скала «Сирота» на рѣкѣ Янце-Кіангѣ съ древнимъ буддійскимъ храмомъ.

Нагасаки. — Эскадра на рейдѣ Нагасаки салютуетъ флагу Наслѣдника Цесаревича на входящемъ фрегатѣ »Память Азова«.

Автотипіи Эд. Гоппе съ фотографій отъ спеціальнаго корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« г. Н. Б.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«.

Пятидесятилѣтній юбилей фортепіанной фабрики Я. Беккера

Въ воскресенье, 9 іюня, въ помѣщеніи фабрики роялей и піанино фирмы Я. Беккера праздновался пятидесятилѣтній юбилей ея существованія. Въ настоящее время представителемъ фирмы и владѣльцемъ фабрики состоитъ М. А. Битепажъ. Рояли Беккера по своему качеству уже давно пріобрѣли хорошее реномэ въ Россіи. У насъ на нихъ играли почти всѣ знаменитости фортепіаннаго міра. Неизмѣннымъ исполнителемъ на этихъ рояляхъ по настоящее время является А. Г. Рубинштейнъ и былъ покойный его братъ Н. Г. Рубинштейнъ. За границей въ продолженіе многихъ лѣтъ эти рояли удостоивались высшихъ наградъ на разныхъ выставкахъ.

Сообщимъ нѣсколько данныхъ объ этой фабрикѣ. Фирму „Я. Беккеръ" основалъ въ 1841 г. Яковъ Давидовичъ Беккеръ (умеръ въ 1884 году), руководившій ею до 1861 года, въ которомъ все дѣло перешло къ его брату Ф. Д. Беккеру (умеръ въ 1888 году). Съ 1871 года по нынѣшнее время фабрикой завѣдуетъ Михаилъ Августовичъ Битепажъ. Съ этого же года по 1889 г. въ дѣлахъ фабрики принималъ участіе П. Л. Петерсенъ, который, главнымъ образомъ, завѣдывалъ магазиномъ. Послѣ пожара въ 1889 году фирма и все дѣло перешли въ полную собственность М. А. Битепажа.

Въ первые годы своего существованія какъ помѣщеніе фабрики, такъ и производство ея были не обширны. Съ 1841 по 1856 годъ выпущено было всего 400 инструментовъ. Съ этого года по 1871 выдѣлано уже 2 200 инструментовъ. Въ послѣднія двадцать лѣтъ производство стало замѣтно увеличиваться, и въ этотъ періодъ времени выпущено 8.900 инструментовъ, а всего съ основанія фабрики изготовлено 11.500 инструментовъ (преимущественно роялей). Въ шестидесятыхъ годахъ фабрика скромно помѣщалась на Большой Итальянской, противъ Михайловскаго манежа. Затѣмъ она была переведена въ обширное помѣщеніе на Петербургской Сторонѣ, а въ 1889 году, послѣ пожара, заняла помѣщеніе бывшей бумагопрядильной мануфактуры Борисовскихъ, по 8-й линіи Васильевскаго Острова, гдѣ и находится въ настоящее время.

Въ пятиэтажномъ домѣ и нѣсколькихъ каменныхъ флигеляхъ весьма почтенныхъ размѣровъ, связанныхъ съ главнымъ зданіемъ, помѣщаются разные многочисленные отдѣлы фортепіаннаго производства, не исключая и литейнаго.

Изъ русскихъ фортепіанныхъ фабрикъ эта фабрика можетъ считаться единственною, въ которой, за исключеніемъ струнъ, изготовляются всѣ необходимыя части для постройки инструмента, начиная съ винтиковъ и молотковъ и кончая металлическими досками. При фабрикѣ находятся чугунно и мѣдно-литейныя механическія и слесарныя мастерскія. Изъ паровыхъ машинъ самая большая въ 80 лошадиныхъ силъ. Въ настоящее время въ каждый рабочій день выходитъ изъ фабрики по два или по три рояля, не считая піанино. Изъ числа рабочихъ четверо работаютъ на фабрикѣ болѣе 30 лѣтъ, 15 человѣкъ болѣе 20 лѣтъ, 10 рабочихъ — 15 лѣтъ и 38 рабочихъ — 10 лѣтъ.

Къ двумъ часамъ въ помѣщеніи фабрики собралась цѣлая масса представителей административнаго и артистическаго міра. Торжество началось молебствіемъ, которое окончилось многолѣтіемъ и концертомъ: „Тебе Бога хвалимъ" Бортнянскаго. Многочисленные гости поздравляли г. Битепажа. Отъ дирекціи петербургскаго отдѣленія императорскаго русскаго музыкальнаго общества и с.-петербургской консерваторіи былъ прочитанъ А. Г. Рубинштейномъ слѣдующій адресъ:

„Милостивый государь, Михаилъ Августовичъ.

„Сегодня исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со дня основанія въ Петербургѣ почтенной фирмы „Я. Беккеръ".

„Не ограничиваясь коммерческою стороною дѣла, постоянно имѣя въ виду интересы искусства, съ сознаніемъ, что хорошіе инструменты даютъ возможность артистамъ вполнѣ проявить свои дарованія и тѣмъ содѣйствуютъ общему развитію музыкальнаго вкуса, фирма „Я. Беккеръ" въ теченіе пятидесяти лѣтъ неуклонно и художественно выполняла свою задачу, стремясь довести свое производство фортепіанныхъ инструментовъ до высокой степени совершенства.

„Усилія ея увѣнчались такимъ успѣхомъ, что въ настоящее время она пользуется всемірною извѣстностью.

„За все это она заслуживаетъ безусловной благодарности всѣхъ дорожащихъ развитіемъ этой отрасли музыкальнаго искусства и со стороны дирекціи с.-петербургскаго отдѣленія императорскаго русскаго музыкальнаго общества и состоящей въ ея вѣдѣніи консерваторіи особенной признательности въ виду тридцатилѣтнихъ наилучшихъ взаимныхъ отношеній, а также неоднократныхъ пожертвованій, принесенныхъ фирмою „Я. Беккеръ" консерваторіи.

„Въ этотъ торжественный для фирмы „Я. Беккеръ" день дирекція и консерваторія считаютъ пріятнымъ долгомъ принести вамъ, какъ владѣльцу этой фирмы, искреннее поздравленіе съ пожеланіемъ долго работать съ такимъ же блистательнымъ результатомъ".

Чтеніе адреса было встрѣчено общимъ сочувствіемъ.

Во время завтрака, предложеннаго гостямъ любезнымъ хозяиномъ, было произнесено много рѣчей. Ихъ рядъ начался тостомъ за Государя Императора; затѣмъ были провозглашены тосты: за процвѣтаніе фабрики, ея дѣятелей, за А. Г. Рубинштейна и присутствующихъ и пр. Особенно сочувственно былъ принятъ тостъ, предложенный за здоровье главнаго мастера фабрики Я. Беккеръ Ал. Ѳед. Фертига, искусству и таланту котораго фабрика значительно обязана своимъ нынѣшнимъ процвѣтаніемъ. А. Ѳ. Фертигъ, присутствовавшій за обѣдомъ вмѣстѣ со своей семьей, былъ искренно тронутъ оказаннымъ ему вниманіемъ и съ бокаломъ въ рукахъ обходилъ гостей, благодаря за пожеланія ему здоровья для продолженія его полезной дѣятельности. Г. Фертигъ началъ свою карьеру чуть ли не съ простаго мастера, а въ настоящее время состоитъ не только главнымъ мастеромъ, но и назначенъ, въ виду особыхъ заслугъ, оказанныхъ имъ фортепіанному производству на фабрикѣ Я. Беккера, ея директоромъ. Во время завтрака игралъ прекрасный оркестръ финляндскаго полка, удостоившійся аплодисментовъ со стороны присутствовавшихъ.

Мастерская въ четырнадцать оконъ, въ которой происходили молебствіе и завтракъ, была украшена бюстомъ Государя Императора, массою березъ и экзотическихъ растеній.

По окончаніи завтрака хозяева и гости пошли въ другіе столь же обширные этажи фабрики, гдѣ было предложено угощеніе 260 мастерамъ. Мастерамъ-нѣмцамъ извѣстный піанистъ Резейнауэръ, вернувшійся послѣ четырехгодичнаго артистическаго путешествія по Россіи, сказалъ привѣтствіе по-нѣмецки, а русскимъ мастерамъ — по-русски. Отвѣтомъ на эти рѣчи были: русская „здравица" и „Er lebe hoch".

Г. Битепажу была поднесена отъ работающихъ на фабрикѣ прелестная серебряная модель рояля, работы Хлѣбникова, на роскошномъ пьедесталѣ.

А. Ѳ. ФЕРТИГЪ, главный мастеръ фабрики Я. Беккера.

Вообще юбилейный праздникъ носилъ чрезвычайно веселый, радушный характеръ и закончился около восьми часовъ вечера. Гостямъ были розданы въ память этого дня жетоны. На одной сторонѣ вычеканена надпись „Я. Беккеръ", окруженная лавровымъ вѣнкомъ съ обозначеніемъ годовъ 1841—1891, на другой сторонѣ римская цифра L (50) въ лавровомъ вѣнкѣ.

Государь Императоръ, во вниманіе къ пятидесятилѣтнему существованію фабрики Я. Беккера, всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать М. А. Битепажу орденъ св. Станислава 2-й степени; А. Ѳ. Фертигъ получилъ золотую медаль съ надписью „за усердіе" на владимірской лентѣ, для ношенія на шеѣ; такая же медаль для ношенія на груди, на станиславской лентѣ, была пожалована мастеру Я. Лукьянову, и еще четверо мастеровъ получили серебряныя медали.

Обнародованіе эдикта въ Венеціи въ XV столѣтіи

Картина Ж. Вагреза

Въ цвѣтущее время венеціанской республики обнародованіе всякихъ правительственныхъ указовъ, распоряженій и эдиктовъ совершалось посредствомъ спеціальнаго коммандатора, который въ извѣстный часъ дня входилъ на мраморное возвышеніе, находящееся на углу Піацетты и съ этого возвышенія читалъ громкимъ голосомъ эдиктъ собравшейся публикѣ. Картина Вагреза, бывшая въ парижскомъ Салонѣ нынѣшняго года, превосходно передаетъ этотъ уголокъ изъ нравовъ венеціанской публики. Коммандаторъ, стоя на возвышеніи, читаетъ эдиктъ; около него по бокамъ стоятъ венеціанскіе воины на стражѣ. Тутъ же въ различныхъ позахъ собралась мѣстная публика: молодая венеціанка въ традиціонномъ костюмѣ съ ведрами, наполненными овощами, рядомъ молодой венеціанецъ, заигрывающій съ нею, нѣсколько дальше поселянe, а по другой сторонѣ — молодая дѣвочка съ корзиной и нѣсколько болѣе солидныхъ, видимо интересующихся эдиктомъ, гражданъ. Декоративная сторона картины переноситъ насъ еще болѣе въ Венецію XV столѣтія: громадныя зданія съ колоннами, напоминающими византійскій стиль, цѣликомъ сняты съ дѣйствительности, еще сохранившейся и понынѣ въ Венеціи. Живопись прекрасная и тонкая, по колориту напоминающая знаменитыхъ венеціанскихъ мастеровъ — Корреджіо и Тинторетто. Группы народа расположены живописно и оживленно.

Спортъ

Гребныя гонки въ спб. рѣчномъ яхтъ-клубѣ

Большая гребная гонка, устроенная 29 минувшаго іюня совмѣстно рѣчнымъ яхтъ-клубомъ, гребнымъ обществомъ „Стрѣла" (Arrow) и спб. гребнымъ обществомъ, представляла наибольшій интересъ для любителей гребныхъ гонокъ въ настоящемъ сезонѣ: это было видно уже потому, что, несмотря на пасмурную, унылую погоду и проливной дождь, шедшій въ началѣ гонки, публики было довольно много.

Всѣ три клуба ревностно готовились къ гонкѣ. Рѣчной яхтъ-клубъ, напр., выписалъ изъ Англіи, по указанію спеціалистовъ, нѣсколько общественныхъ одиночекъ, двоекъ и четверокъ и даже выписалъ тренера-англичанина, который уже съ весны каждый день обучалъ нашихъ, къ сожалѣнію, малочисленныхъ молодыхъ гребцовъ. Эти затѣи обошлись клубу не дешево.

Съ своей стороны не дремали и два остальныя гребныя общества, усиленно сгребаясь каждый вечеръ.

Наконецъ наступилъ давно ожидаемый день общаго состязанія, и всѣ собрались въ рѣчномъ яхтъ-клубѣ. Такъ какъ гонка устраивалась общими силами всѣхъ трехъ клубовъ, то и въ составъ гоночной комисіи вошли представители отъ всѣхъ этихъ клубовъ. А именно, судьею гонки былъ Р. Б. Вишау, стартеромъ — И. И. Бергманъ, наблюдателями за временемъ хода судовъ — И. В. Генлей и А. Ф. Мертенсъ, почетнымъ секретаремъ — Ф. И. Осецкій, его товарищемъ — А. А. Парландъ; у финиша находились — Я. В. Коттонъ и К. В. Шредеръ и представителемъ отъ морскаго министерства былъ капитанъ 1 ранга Н. И. Скрыдловъ. Дистанція была — отъ Крестовскаго моста внизъ по теченію до тоней, безъ поворотовъ, что составляетъ 2 версты.

Вся гонка состояла изъ слѣдующихъ разрядовъ:

I

Парныя двойки съ выносными уключинами и наборной обшивкой для младшихъ гребцовъ.

Призъ — 3 серебряныхъ знака. Составъ командъ: № 1 (считая отъ берега Крестовскаго острова) — спб. рѣчной яхтъ-клубъ (фуфайки бѣлыя съ краснымъ): А. Штраубе, загребной И. Грачевъ, рулевой М. Максимовъ.

№ 2 гребное общество (фуфайки синія): Э. Крукъ, загребной П. Беккель младшій, рулевой В. Штумпфъ.

	№ 1	№ 2
Число ударовъ	38, 36, 33, 32, 30	29, 30, 29, 30
Положеніе судна по отношенію къ другому	1, 2, 1, 2	2. 1, 2, 1
Прошла дистанцію въ	8 мин. 42 сек.	8 мин. 37 сек.

Эти цифры говорятъ многое. По числу ударовъ видно, что молодые яхтъ-клубисты сразу взяли очень быстрый темпъ, который постепенно ослабѣлъ къ концу дистанціи, тогда какъ ихъ соперники шли совершенно ровно и благодаря этому взяли призъ.

II

Гонка *четверокъ* подъ названіемъ *„Невскій кубокъ"*. Призъ — серебряный кубокъ, который долженъ быть ежегодно защищаемъ въ Петербургѣ; добавочный призъ — 5 золотыхъ знаковъ. Составъ командъ: № 1 — общества „Стрѣла" (бѣлыя фуфайки): В. Оливеръ, А. Макферсонъ, И. Левтѣевъ, загребной Э. Кольсонъ, рулевой К. Левтѣевъ.

№ 2 гребное общество: А. Крукъ, П. Отто, Г. Штумпфъ, загребной Г. Трекъ, рулевой Г. Бауермейстеръ.

	№ 1	№ 2
Число ударовъ	36, 34, 34, 34, 33	35, 35, 40, 39
Положеніе судна	1	2
Прошла дистанцію въ	7 мин. 29 сек.	7 мин. 31 сек.

Спб. рѣчной яхтъ-клубъ въ этой гонкѣ не участвовалъ, за отсутствіемъ въ немъ „старшихъ гребцовъ", которые хотя и состоятъ членами рѣчнаго яхтъ-клуба, но предпочитаютъ на гонки являться отъ имени спб. гребнаго общества.

III

Четверки съ выносными уключинами и наборной обшивкой для гребцовъ, которые не принимали участія въ открытыхъ гонкахъ. Призъ — 5 серебряныхъ знаковъ.

Составъ командъ: № 1—гребное общество: А. Гейлеръ, В. Мейеръ, Э. Гильдебрандтъ, загреби. П. Бюкенъ, рул. Э. Крукъ.

№ 2 – общество „Стрѣла“: В. Говардъ, Р. Мертенсъ. Р. Темплинъ, загр. Е. Вилькинсъ, рул. А. Лебедевъ.

№ 3—рѣчной яхтъ-клубъ: Н. Фокинъ, И. Грачевъ, К. Шутовъ, загр. Н. Пасхинъ, рул. Максимовъ.

	№ 1	№ 2	№ 3
Число ударовъ	37, 38, 38, 36, 36	33, 33, 32, 33	34, 33, 33
Положеніе судна	1, 3, 2, 1, 2	2, 1, 1, 2, 1	3, 2, 3, 3, 3
Прошла дистанцію въ	7 мин. 49¼ сек.	7 мин. 49 сек.	8 мин.

Слѣдовательно разница между двумя первыми четверками была лишь ¼ секунды.

IV

Одиночки „С.-петербургскій кубокъ“.

Составъ командъ: № 1 — гребное общество: В. Прейсъ. № 2 — общество „Стрѣла“ — А. Левтѣевъ (по болѣзни не участвовалъ) и № 3 – общество „Стрѣла“: К. Левтѣевъ.

	№ 1	№ 3
Число ударовъ	33, 30, 29	29 29
Положеніе судна	1, 2 1	2, 1, 2
Прошла дистанцію въ	8 м. 38 с.	8 м. 38¼ с.

И здѣсь разница была лишь въ ¼ секунды. Впрочемъ, дѣло не обошлось безъ протеста. А именно, по заявленію г. Левтѣева, г. Прейсъ пошелъ противъ яхтъ-клуба не своей водой. Однако, такъ какъ навала не было, то г. гоночный судья рѣшилъ дѣло въ пользу г. Прейсъ.

V

Четверки съ выносными уключинами и наборной обшивкой *для младшихъ гребцовъ*. Призъ — 5 серебряныхъ знаковъ. Составъ командъ: № 1 — общество „Стрѣла“: В. Шене, С. Мартенсъ, К. Шене, загреби. Г. Уоткинъ, рул. А. Лебедевъ.

№ 2—рѣчной яхтъ-клубъ: А. Штраубе, Н. Пасхинъ, К. Шутовъ, загр. М. Кузнецовъ, рул. М. Максимовъ.

№ 3 – гребное общество: А. Шенекерль, А. Снельманъ, К. Штуде, загр. П. Отто, рул. Г. Бауэрмейстеръ.

	№ 1	№ 2	№ 3
Число ударовъ	33, 31, 31, 31	36, 34, 33	31, 32, 33
Положеніе судна	1, 2	3, 3	2, 1
Прошла дистанцію въ	8 м. 3 с.	8 м. 14 с.	7 м. 54 с.

VI

Двойки распашныя съ выносными уключинами и наборной обшивкой. Призъ — 3 золотыхъ знака. Составъ командъ: № 1 – общ. „Стрѣла“: А. Кенигъ, загр. Э. Колсонъ, рул. А. Лебедевъ. № 2 — Гребное общество: А. Крукъ, загребн. Г. Штумпфъ, рул. В. Штумпфъ.

	№ 1	№ 2
Число ударовъ	35, 34, 33, 31, 32, 32, 31	35, 34, 34, 34
Положеніе судна	1,2	2,1
Прошла дистанцію въ	8 м. 53½ сек.	8 м. 50 сек.

VII

Одиночки съ выносными уключинами и наборной обшивкой *для младшихъ гребцовъ*. Призъ — 1 серебряный знакъ. Составъ командъ: № 1 — общ. „Стрѣла“: Н. Зуевъ; № 2 — гребное общество: Э. Крукъ и № 3 — рѣчной яхтъ-клубъ: М. Кузнецовъ.

	№ 1	№ 2	№ 3
Число ударовъ	29	29	36, 29
Положеніе судна	2, 3, 1, 1	1, 2, 2, 3, 2	3, 1, 3, 2, 1
Прошла дистанцію въ		9 м. 29 сек.	9 м. 19 сек.

На этотъ разъ счастье улыбнулось рѣчному яхтъ-клубу, такъ какъ г. Зуевъ, постепенно выдвигавшійся впередъ, передъ самымъ финишемъ измѣнилъ направленіе и невѣрно кончилъ гонку.

Восьмой разрядъ (парныя двойки), на переходящій призъ въ видѣ серебрянаго кубка, пожертвованнаго П. Бекелемъ, не состоялся по болѣзни А. Левтѣева.

Подводя итоги состязанія, слѣдуетъ сказать, что спб. гребное общество, недавно основанное, можетъ съ честью тягаться съ такимъ достойнымъ противникомъ, какъ англійскій кружокъ „Стрѣла“, такъ долго бывшій непобѣдимымъ. Неудачу же рѣчнаго яхтъ-клуба гг. гребцы объясняли плохими гоночными качествами вновь выписанныхъ изъ-за границы шлюпокъ, которыя, по ихъ словамъ, весьма пригодны для сгребанія и вообще обученія начинающихъ, но слишкомъ широки и тяжелы, чтобы когда либо побѣждать на гонкахъ. Если это такъ, то остается, конечно, только пожалѣть о тѣхъ, весьма для яхтъ-клуба чувствительныхъ расходахъ, которые были связаны съ заказомъ цѣлаго комплекта гребныхъ шлюпокъ, оказавшихся не на высотѣ своего призванія.

Съ другой стороны, невольно является вопросъ: отчего гг. гребцы не заказываютъ себѣ судовъ собственныхъ, по своему вкусу, а ограничиваются общественными? Вѣдь не говоря уже о расходахъ по содержанію и ремонту, самое пріобрѣтеніе хорошей одиночки или двойки обойдется дешевле любаго даже плохенькаго паруснаго ботика. А между тѣмъ, любители паруснаго катанья всегда заводятъ себѣ собственныя суда и пользуются общественными лишь въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ.

Слѣдующая большая гребная гонка, на этотъ разъ при ясной, жаркой погодѣ и большомъ стеченіи зрителей, состоялась въ воскресенье, 7 іюля. Въ ней участвовали вельботы и гички съ нѣкоторыхъ изъ военныхъ судовъ, шлюпки (парныя двойки) рѣчной полиціи, любительскіе челноки и, наконецъ, почти всѣ частныя шлюпки, участвовавшія въ большой народной гонкѣ 15 мая. Многія изъ этихъ шлюпокъ, чтобы чище проходить дистанцію и не наваливать на поворотныя бочки, почти каждый вечеръ сгребались около яхтъ-клуба, оглашая мирные берега р. Средней Невки взаимными ободреніями; благодаря такой, хотя и шумливой подготовкѣ, ихъ гонка прошла весьма гладко, по сравненію съ предыдущими годами.

Всѣ суда проходили обычную дистанцію противъ яхтъ-клуба, съ двумя поворотами, начиная и кончая гонку внизъ по теченію; для наблюденія за поворотами около поворотныхъ бочекъ находились — на верхнемъ поворотѣ гг. Богдановъ и Сирелiусъ, а на нижнемъ — гг. Шестаковъ, Эвальдъ и Букешинъ на пароходикахъ рѣчной полиціи, любезно предоставленныхъ для этой цѣли въ распоряженіе яхтъ-клуба. Кромѣ того, нѣсколько паровыхъ катеровъ расположились на пути гонки, чтобы отгонять постороннія шлюпки, могущія помѣшать гонкѣ, а также для поданія помощи въ случаѣ несчастія, такъ какъ свѣжій западный вѣтерокъ развелъ волненіе. Однако, все обошлось благополучно. Судьи гонки находились на плоту, въ верхнемъ концѣ гавани клуба.

Всѣ суда пускались по два и по три въ одинъ заѣздъ, кромѣ морскихъ вельботовъ и гичекъ, шедшихъ по одиночкѣ, такъ что гонка была весьма оживлена. Дистанцію прошли:

I. *Шлюпки спб. рѣчной полиціи*, съ двумя гребцами:

			Время	
1.	Рулевой	Ф. Михайловъ	въ 14 м. 25 с.	
2.	„	В. Карнѣевъ	„ 13 „ 42 „	(1-й призъ).
3.	„	С. Никитинъ	„ 14 „ 40 „	
4.	„	А. Никитинъ	„ 14 „ 7 „	(2-й призъ)
5.	„	М. Арсеньевъ	„ 15 „ 32 „	

II. *Морскіе вельботы:*

		Время	
1.	Рулевой лейт. Бостремъ, съ крейсера »Лейтенантъ Ильинъ«	въ 12 м. 47 с.	
2.	рул. мичманъ Агильви, съ клипера »Разбойникъ«	„ 13 „ 55 „	
3.	рул. мичманъ Поликарповъ, съ крейсера »Азія«	„ 13 „ 8 „	
4.	рул. мичманъ Филипповъ, съ фрегата »Минина«	„ 13 „ 15 „	
5.	рул. лейт. Лангъ съ имп. яхты „Александрія“	„ 12 „ 45 „	(3-й призъ).
6.	рул. мичманъ Трироговъ, съ той же яхты	„ 12 „ 48 „	
7.	рул. лейт. Барановъ, съ парохода „Онега“	„ 13 „ 55 „	
8.	рул. мичманъ Огильви, на вельботѣ начальника штаба	„ 12 „ 41 „	(2-й призъ).
9.	рул. поруч. Барановъ, съ парохода »Онега«	„ 12 „ 23 „	(1-й призъ).

III. *Морскія гички:*

		Время	
1.	рул. лейт. Китаевъ, на гичкѣ главнаго командира Кронштадтскаго порта	„ 13 „ 19 „	
2.	рул. мичм. Хоменко, съ крейсера »Лейтенантъ Ильинъ«	„ 12 „ 43 „	(призъ).

IV. *Шлюпки-двойки (любители):*

			Время	
1.	Рулевой	Барусевичъ	въ 16 м. 54 с.	
2.	„	Бурачъ	„ 16 „ 11 „	(3-й призъ).
3.	„	Котинскій	„ 16 „ 12 „	
4.	„	Энно	„ 20 „ 10 „	
5.	„	Егоровъ	„ 18 „ 26 „	
6.	„	Глазеръ	„ 16 „ 38 „	
7.	„	Леоновъ	„ 20 „ 9 „	
8.	„	Мастъ	„ 17 „ 34 „	
9.	„	Романовскій	„ 19 „ 8 „	
10.	„	Лоцъ	„ 17 „ 36 „	
11.	„	Оскоминъ	„ 18 „ 44 „	
12.	„	Барчуковъ	„ 16 „ 41 „	
13.	„	Бардинъ	„ 15 „ 23 „	(1-й призъ).
14.	„	Степановъ	„ 18 „ 29 „	
15.	„	Михайловъ	„ 18 „ 27 „	
16.	„	Орловъ	„ 16 „ 9 „	(2-й призъ).

V. *Полугички-двойки (любители):*

			Время	
1.	Рулевой	Претро	въ 15 м. 18 с.	
2.	„	Матвѣевъ	„ 17 „ 5 „	
3.	„	Артемьевъ	„ 17 „ 1 „	
4.	„	Акорчевъ	„ 16 „ 6 „	
5.	„	Кузнецовъ	„ 14 „ 58 „	
6.	„	Васильевъ	„ 16 „ 7 „	
7.	„	Петровъ	не окончилъ	
8.	„	Секера	„ 15 „ 38 „	
9.	„	Дорофѣевъ	„ 17 „ 55 „	
10.	„	Бобровъ	„ 14 „ 39 „	(2-й призъ)
11.	„	Котинскій	„ 15 „ 36 „	
12.	„	Крузе	„ 16 „ 33 „	
13.	„	Нефедовъ	„ 14 „ 33 „	(1-й призъ).
14.	„	Соколовъ	„ 15 „ 23 „	
15.	„	Звонниковъ	„ 15 „ 5 „	
16.	„	Карнѣевъ	„ 16 „ 48 „	
17.	„	Воробьевъ	„ 16 „ 38 „	
18.	„	Леонтьевъ	„ 14 „ 43 „	(3-й призъ).
19.	„	Андріановъ	„ 15 „ 4 „	

VI. *Шлюпки-четверки (любители):*

			Время	
1.	Рулевой	Постновъ	въ 12 м 50 с.	
2.	„	Кушакевичъ	„ 12 „ 42 „	
3.	„	Карташевъ	„ 13 „ 37 „	
4.	„	Звонниковъ	„ 13 „ 33 „	
5.	„	Шихинъ	„ 12 „ 18 „	(1-й призъ).
6.	„	Битковъ	„ 13 „ 59 „	
7.	„	Погоновъ	„ 12 „ 22 „	(3-й призъ).
8.	„	Кузьминъ	„ 12 „ 38 „	
9.	„	Твердохлѣбовъ	„ 12 „ 55 „	
10.	„	Коровихинъ	„ 14 „ 26 „	
11.	„	Гейнменъ	„ 13 „ 7 „	
12.	„	Тимофѣевъ	„ 14 „ 9 „	
13.	„	Прохоровъ	не окончилъ	
14.	„	Матвѣевъ	„ 12 „ 20 „	(2-й призъ).

VII. *Челноки съ двумя гребцами (любители):*

			Время	
1.	Рулевой	Григорьевъ	въ 15 м. 28 с.	
2.	„	Дмитріевъ	„ 15 „ 11 „	(3-й призъ).
3.	„	Крузе	„ 16 „ 44 „	
4.	„	Энно	„ 15 „ 32 „	
5.	„	Посѣкинъ	„ 18 „ 27 „	
6.	„	Фортесъ	„ 15 „ 54 „	
7.	„	Арефьевъ	„ 16 „ 6 „	
8.	„	Звонниковъ	„ 14 „ 46 „	(2-й призъ)
9.	„	Петровъ	„ 16 „ 25 „	
10.	„	Карасевъ	„ 15 „ 28 „	
11.	„	Тимофеевъ	„ 15 „ 1 „	
12.	„	Балашовъ	„ 15 „ 34 „	
13.	„	Соколовъ	не окончилъ	
14.	„	Басовъ	„ 14 „ 33 „	(1-й призъ).
15.	„	Смоленинъ	„ 16 „ 7 „	

Призы состояли — для гг. офицеровъ и для любителей — изъ различныхъ серебряныхъ вещей; рулевые челноковъ получили по ружью, а профессіональные гребцы получили денежныя награды.

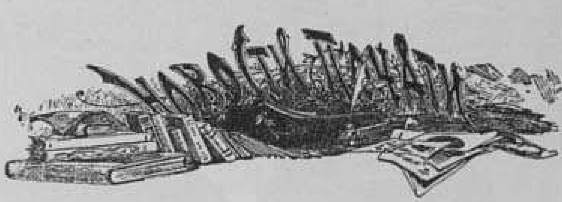
Весьма любопытно сравнить эту гонку съ такою же гонкою, бывшею въ прошломъ году, въ отношеніи количества участвовавшихъ любительскихъ шлюпокъ и развиваемой ими скорости. Для большей наглядности помѣщаемъ эти цифры въ видѣ таблицы:

Родъ судна	Участвовало въ 1890 г.	Участвовало въ 1891 г.	Наибольшая скорость въ 1890 г.	Наибольшая скорость въ 1891 г.
1. Четверки	20	14	11 м. 31 с.	12 м. 18 с.
2. Полугички-двойки	20	19	13 „ 31 „	14 „ 33 „
3. Шлюпки-двойки	17	16	14 „ 17 „	15 „ 20 „
4. Челноки	не было	15	—	14 „ 33 „
Итого	57	64		

Такимъ образомъ, хотя общее число гонявшихся лодокъ и увеличилось, но лишь благодаря тому, что былъ устроенъ новый разрядъ — челноковъ; четверокъ же было значительно менѣе, чѣмъ въ минувшемъ году. Скорость также была менѣе, что, впрочемъ, объясняется волненіемъ.

Любители гребли, какъ и всегда, довольно дружно и, благодаря слишкомъ короткимъ весламъ, совершенно неправильно.

Гонка на „почетный флагъ“, гдѣ побѣдитель получаетъ право именоваться первымъ гребцомъ рѣчнаго яхтъ-клуба въ теченіе года, состоялась вечеромъ 8 іюля между А. Г. Ильинымъ (прошлогоднимъ первымъ гребцомъ) и Н. Ф. Пасхинымъ, сдѣлавшими поочередно на одномъ и томъ же гигѣ-одиночкѣ „Гауфъ“—обычную 2-верстную дистанцію, съ 2 поворотами, причемъ первый выполнилъ это въ 11 мин. 58 сек., а второй — въ 11 мин. 48 сек. и такимъ образомъ, обогнавъ соперника на 10 секундъ, заслужилъ званіе перваго гребца рѣчнаго яхтъ-клуба. Замѣтимъ въ скобкахъ, что это званіе лишь относительное, такъ какъ г. Третьяковъ, долгое время бывшій первымъ гребцомъ и нынѣ не участвующій почему-то въ гонкахъ, дѣлаетъ эту же дистанцію почти на полторы минуты скорѣе г. Пасхина. Гонка гиговъ-двоекъ, предполагавшаяся въ тотъ же вечеръ, не состоялась, вслѣдствіе поломки ножной подставки при первомъ же гребкѣ.



Родные звуки. *Сборникъ стихотвореній писателей-самоучекъ. Выпускъ второй. Составилъ И. Б–въ.* М. 1891. Ц. 35 коп., съ перес 50 к. Въ свое время мы дали отзывъ о первомъ выпускѣ сборника стихотвореній писателей-самоучекъ, высказавъ тогда же наше мнѣніе о безполезности подобныхъ сборниковъ. Стихи нимало не выигрываютъ отъ того, что они писаны самоучкой, и читающему люду въ сущности ровно никакого дѣла нѣтъ, кому принадлежитъ представленное ей на судъ то или другое произведеніе, написано ли оно крестьяниномъ-самоучкой или магистромъ русской словесности, семидесятилѣтнимъ старцемъ или девятилѣтнимъ мальчуганомъ. Компанія версификаторовъ изъ самоучекъ, очевидно, далеко инаго мнѣнія и думаетъ, что если на обложкѣ сборника посредственныхъ стиховъ изображено, что стихи принадлежатъ писателямъ-самоучкамъ, то публика снисходительнѣе посмотритъ на вещи даже и совсѣмъ плохія—ради поощренія бумагомаральства лицъ, неизвѣстно для чего прикомандировавшихъ себя къ злополучной литературѣ. Да и какая польза была бы отъ подобнаго поощренія? Многіе изъ стихотворцевъ-вкладчиковъ настоящаго сборника пишутъ уже добрыхъ лѣтъ тридцать, публика уже поощряла ихъ, читая ихъ произведенія на страницахъ разныхъ иллюстрированныхъ и другихъ мелкихъ изданій, и ждала, что хоть кто нибудь изъ нихъ сколько нибудь выдвинется. А они, эти чего-то добивающіяся самоучки столько лѣтъ стоятъ на точкѣ замерзанія, толкутся на одномъ мѣстѣ, не сказавъ ничего своего и только плохо подражая либо Никитину и Кольцову, либо прочимъ поэтамъ. Это можно сказать и о г. Спиридонѣ Дрожжинѣ, пишущемъ стихи сноснѣе другихъ и не безъ нѣкотораго дарованія. Въ сборникѣ „Родные звуки“ онъ да Я. Егоровъ только и выдаются. У послѣдняго, весьма недавно начавшаго писать, есть даже вещи несравненно болѣе сильныя, чѣмъ у искусившагося въ писаніи г. Дрожжина. Что же касается разныхъ Вдовиныхъ, Слюзовыхъ, Деруновыхъ, Брянцевыхъ, то это такая крайняя посредственность, о которой и говорить не стоитъ.

Пантобибліонъ. Библіографическое обозрѣніе всемірной технической литературы. Редакторъ инженеръ *А. Кирша*. № 1.

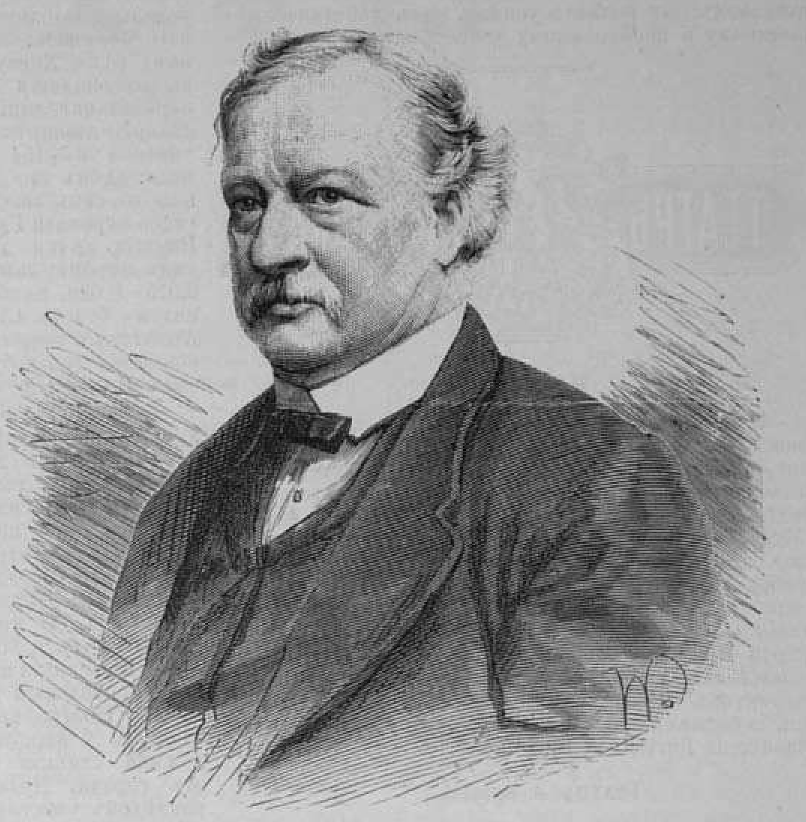
Уже изъ самаго заглавія и предисловія этого новаго библіографическаго изданія видно какою широкою программою задается его редакція, какія задачи она преслѣдуетъ. Дать техникамъ всевозможныхъ спеціальностей, а также всѣмъ, кто интересуется техникой и всякими науками такъ или иначе, полное обозрѣніе всѣхъ новостей технической литературы — составляетъ цѣль „Пантобиблiона“. Для достиженія этой цѣли „Пантобиблiонъ“ намѣтилъ себѣ самую обширную программу, по которой онъ будетъ указывать всѣ книжныя новости по всѣмъ вопросамъ техники и на всѣхъ языкахъ, давать критическія статьи о наиболѣе важныхъ сочиненіяхъ по современной техникѣ, дѣлать обзоры содержанія журнальныхъ статей по техникѣ и проч. Такимъ

Новое зданіе фабрики на Васильевскомъ Островѣ. Магазинъ и контора фабрики на Невскомъ пр., уголъ Казанской площади.
М. А. Битепажъ, владѣлецъ фабрики. Мастерскія.
Завтракъ въ день юбилея.

С.-Петербургъ. — Пятидесятилѣтній юбилей фабрики роялей и піанино Я. Беккера.

Рисовалъ съ натуры С. Краснуха.

В.-Э. ВЕБЕРЪ, знаменитый физикъ, † 23-го іюня.



Ф.-В. СКАНЦОНИ-фонъ-ЛИХТЕНФЕЛЬСЪ, знаменитый гинекологъ, † 12-го іюня.

образомъ „Пантобибліонъ", указывая и обозрѣвая литературу техники и всѣхъ наукъ, такъ или иначе съ нею соприкасающихся, желаетъ принести существенную пользу какъ всякому инженеру, такъ вообще и технику, какую бы спеціальность онъ не избралъ бы для себя. Нечего и говорить какого глубокаго сочувствія заслуживаетъ это новое библіографическое предпріятіе, задуманное такъ широко, съ большимъ знаніемъ дѣла и добросовѣстностью, если судить по первому нумеру, который составленъ весьма удовлетворительно относительно обилія и разнообразія справочно-библіографическаго матеріала. Полнѣе всего составленъ въ немъ отдѣлъ, содержащій указатель книжныхъ новостей. Что же касается обзора книгъ по техникѣ и естественнымъ и прочимъ наукамъ, съ нею связаннымъ, то онъ не отличается особенною полностью, содержитъ въ себѣ мало указаній на отечественныя изданія и страдаетъ, по нашему мнѣнію, важнымъ недостаткомъ, который заключается въ томъ, что всѣ обзоры произведеній технической литературы печатаются на языкѣ даннаго произведенія. Техники, знающіе такіе международные языки, какъ французскій и нѣмецкій, далеко не всѣ знакомы съ языками англійскимъ, итальянскимъ, голландскимъ, испанскимъ и, слѣдовательно, не могутъ воспользоваться указаніями журнала, сдѣланными на упомянутыхъ языкахъ. Если „Пантобибліонъ" предназначается не для одной лишь Россіи, то необходимо давать русскій переводъ иностранныхъ рецензій, устроить „texte en regard". Русская литература вообще словно игнорируется въ этомъ всемірномъ указателѣ. Для примѣра укажемъ на такіе непозволительные промахи, какъ пропускъ содержанія, въ соотвѣтственныхъ отдѣлахъ, книжекъ и нумеровъ „Морскаго Сборника", „Трудовъ имп. вол.-эконом. общества", „Земледѣльческой Га-

»Молдаванскіе соловьи« — сестры Тачіану.

зеты". Пожелаемъ „Пантобибліону" избавиться отъ подобныхъ промаховъ и всякихъ недосмотровъ; пожелаемъ ему полнаго успѣха, какъ дѣйствительно полезному и необходимому у насъ изданію.

ТЕАТРЪ — ИСКУССТВО — МУЗЫКА

Искусства

— По представленію жюри юбилейной выставки общества берлинскихъ художниковъ, германскій императоръ пожаловалъ 19 золотыхъ и 73 серебряныхъ медали. По государствамъ награды эти распредѣляются слѣдующимъ образомъ: Австрія 4 зол. и 5 сер. медалей, Америка 1 зол. и 3 сереб., Англія 3 зол. и 4 сереб., Бельгія 2 зол. и 7 сер., Венгрія 3 серебр., Германія 5 золотыхъ и 24 сер., Голландія 3 сер., Данія 1 зол. и 3 сер., Испанія 2 зол. и 8 сер., Италія 1 зол. и 4 сереб., Норвегія 2 сер. и Россія 7 сереб. Приводимъ списокъ русскихъ экспонентовъ, награжденныхъ медалями: архитекторъ Томишко, архитекторъ Шредтеръ, художница Анна Билинская, художники З. Ясинскій и І. Мальчевскій, скульпторы Ригіеръ и Веліонскій.

Театръ и музыка

— Новый „факультетъ музыки" введенъ въ университетѣ „Викторія", въ Англіи. Этотъ университетъ имѣетъ три резиденціи—въ Лидсѣ, Манчестерѣ и Ливерпулѣ, и существуетъ съ 1880 г. Сперва въ немъ было два факультета — „искусствъ" и „естественныхъ наукъ"; съ 1883 г. къ нимъ прибавился факультетъ медицинскій, а затѣмъ юридическій. Пятый факультетъ — „музыковѣдѣніе" — будетъ выдавать дипломы на баккалавровъ и докторовъ музыки. 27 іюня университетское собраніе происходило въ Манчестерѣ. Къ университету „Викторія" въ Лидсѣ принадлежитъ „Iorkshire College", учрежденная въ 1875 г. для изученія техники. Манчестеръ уже съ 1851 г. владѣетъ „Owens College", основанною Джономъ Оуэномъ; она-то и послужила ядромъ, изъ котораго выросла высшая медицинская школа, учрежденіе частное, съ капиталомъ въ 5 милл. рублей, безъ всякой поддержки правительства. Наконецъ, въ Ливерпулѣ къ университету „Викторія" примыкаетъ его „University College".

— Въ англійскихъ газетахъ сообщаютъ о торжественномъ праздникѣ въ честь Генделя, который состоялся въ лондонскомъ Хрустальномъ дворцѣ. Англичане—страстные поклонники Генделя, да это и очень понятно, такъ какъ покойный композиторъ почти всю свою жизнь провелъ въ Англіи. Музыкальное торжество началось въ предмѣстьѣ Сиденгамѣ, въ присутствіи 25.000 слушателей; хоръ и оркестръ изъ четырехъ тысячъ исполнителей, подъ управленіемъ г. Манса, исполнили ораторію „Мессія" съ большимъ успѣхомъ. Одну изъ сольныхъ партій пѣла извѣстная пѣвица г-жа Альбани.

— По примѣру Парижа и Берлина, въ Миланѣ открылся „свободный театръ". Основатель Téatro libro, г. Валькерензи, въ одно и то же время импресаріо, режиссеръ, драматургъ и критикъ.

НОВОСТИ НАУКИ И ЦИВИЛИЗАЦІИ

Естествовѣдѣніе

— Профессоръ петербургскаго университета В. В. Докучаевъ получилъ отъ министерства государственныхъ имуществъ предложеніе организовать изъ среды своихъ ассистентовъ почвенно-геологическую экспедицію къ веснѣ будущаго 1892 года для обстоятельнаго изслѣдованія почвъ Уссурійскаго края въ мѣстностяхъ, нынѣ занимаемыхъ русскими переселенцами изъ центральныхъ и юго-западныхъ губерній имперіи.

— Въ графствѣ Жозефинъ, въ Орегонѣ, въ 40 миляхъ отъ берега, открыта колоссальная подземная пещера. Цѣлую недѣлю изслѣдовали ее. Между прочимъ, на верху ея оказалось небольшое озеро и водопадъ въ 30 фут. высоты. Единственные слѣды животной жизни найдены недалеко отъ входа (нашли нѣсколько костей). Пещера эта также велика, какъ и исполинская пещера въ Кентукки.

Пути сообщенія

— Всѣ планы и документы, касающіеся производства изысканій и сооруженія желѣзнодорожнаго пути черезъ Главный Кавказскій хребетъ, представлены въ настоящее время въ министерство путей сообщ. и будутъ сосредоточены въ особой комиссіи при временномъ управленіи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ. Окончательно избрано, для сооруженія пути, направленіе отъ Владикавказа до станціи Авчалы, по долинѣ рѣки Камбилеевки, черезъ Тарскую станицу и Умъ-Кортскій и Архотскій перевалы по долинѣ рѣки Ассы, восточнѣе Крестоваго перевала, по Военно-Грузинской дорогѣ, долинамъ рѣкъ Хевсурской, Пшавской и Большой Арагвы до впаденія ея въ Куру. На Диганскомъ полѣ перевальная линія соединится съ Закавказскою желѣзною дорогою. Длина проектированнаго пути исчислена въ 154 версты. На линіи будутъ два туннеля: одинъ при пересѣченіи Главнаго хребта, длиною въ семь верстъ, а другой—отъ подножія Архотскаго перевала Главнаго хребта, длиною въ 11 верстъ. Высшія точки линіи будутъ въ 4.935 и 5.180 фут. надъ моремъ; самые высшіе подъемы исчислены въ 0,015—0,028, наибольшая высота хребта надъ туннелемъ будетъ 4.100 фут. Въ виду отдаленности отъ Архотскаго перевала высокихъ ледниковъ, проектированная линія будетъ менѣе подвержена заваламъ, чѣмъ Военно-Грузинская дорога.

— Къ іюлю на первыхъ ста верстахъ Уссурійской желѣзной дороги сдѣлано выемокъ и насыпей свыше 20.000 кубич. саж., каменныхъ мостовъ и трубъ выложено 120 куб. саж. Для владивостокской пассажирской станціи окончены фундаментъ, цоколь, каменная платформа и зданіе главнаго склада, устроена больница. На работахъ находится 2.500 солдатъ, 900 ссыльно-каторжныхъ, 300 ссыльно-поселенцевъ, 400 вольныхъ изъ европейской Россіи и 1.700 китайцевъ и корейцевъ, кромѣ того 125 русскихъ и 300 китайцевъ на каменныхъ работахъ. Изысканія закончены до Никольскаго. Начаты предварительныя изысканія отъ Графской до Хабаровки. Постройка моста черезъ Амуръ предположена въ 7 верстахъ ниже Хабаровки; желѣзнодорожная станція проектирована въ 3-хъ верстахъ отъ города. Недавно отправлена экспедиція для развѣдокъ участка Хабаровка-Стрѣтенскъ.

— Въ комитетѣ министровъ подлежатъ разсмотрѣнію внесенныя министерствомъ финансовъ ходатайства николаевскаго биржеваго комитета объ устройствѣ желѣзнодорожной линіи отъ Умани на Голту, Вознесенскъ, Николаевъ и Херсонъ и объ отмѣнѣ осмотра въ Очаковѣ иностранныхъ судовъ, идущихъ въ Николаевъ изъ Одессы и Севастополя.

— Въ министерствѣ путей сообщенія проектируется въ непродолжительномъ времени отпустить значительную денежную сумму для радикальнаго углубленія и улучшенія Бердянскаго порта; кромѣ того, въ настоящее время возникъ также вопросъ о включеніи Бердянска въ общую сѣть желѣзныхъ дорогъ, причемъ разрабатывается проектъ проложенія желѣзнодорожнаго пути до одной изъ станцій Екатерининской дороги съ вѣтвями на Орѣховъ и другіе значительные пункты района.

— Въ министерствѣ путей сообщ. выработанъ планъ улучшеній на водномъ бассейнѣ Днѣстра. Предполагается, кромѣ капитальной расчистки русла рѣки, еще упорядоченіе „галернаго" промысла. Предполагалось первоначально совершенно воспретить движеніе галеръ, какъ затрудняющихъ судоходство по Днѣстру, но затѣмъ признано возможнымъ допустить ихъ движеніе, только какъ лѣснаго матеріала, который, по приходѣ на мѣсто назначенія, долженъ разбираться. Помимо того, рѣшено движеніе галеръ ограничить извѣстнымъ промежуточнымъ временемъ, позже котораго галеры не допускать ни въ предѣлахъ имперіи, ни изъ Австріи, а всѣ галеры, идущія изъ-за границы, обложить небольшою пошлиною.

— Начаты работы по устройству шестнадцати шоссе въ губерніяхъ привислянскаго края; устройство ковель-домбровицкой дороги, шоссе отъ Проскурова, черезъ Каменецъ-Подольскъ, до исаковецкой таможни, а также шоссе отъ р. Туапсе до р. Сочи, отъ р. Сочи до Ново-Аѳонскаго монастыря, отъ Батума до Ахалцыха, отъ Батума до Ардагана съ вѣтвью на Артвинъ и отъ Карса, черезъ Саракамышъ, на Карауганъ и Каракуртъ. На всѣ эти работы открыть кредитъ до 4 милліоновъ рублей.

— Австрійское министерство путей сообщенія извѣстило наше путейское вѣдомство, что въ 1892 г. должна состояться въ Вѣнѣ международная конференція для разработки вопросовъ по установленію однообразныхъ испытаній строительныхъ матеріаловъ. На конференцію будутъ командированы делегаты отъ нашего министерства путей сообщенія и управленій нѣкоторыхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, а равно русскаго техническаго общества.

Сельское хозяйство

— Въ городѣ Готенбургѣ, въ Швеціи, имѣютъ быть, съ 3 по 9 августа н. ст., 17-й шведскій сельскохозяйственный конгрессъ и выставка. Послѣдняя обѣщаетъ быть самою полною изъ подобнаго рода выставокъ, бывшихъ до сегодня въ Швеціи, въ особенности относительно отдѣловъ сельскохозяйственныхъ машинъ, домашнихъ животныхъ, молочнаго хозяйства и рыболовства.

Торговля и промышленность

— Въ августѣ къ берегамъ Сибири отплываетъ черезъ Карское море обширная англійская торговая флотилія, въ составъ которой войдутъ частью англійскіе пароходы, частью же пароходы, зафрахтованные у норвежскихъ фирмъ. Какъ слышно, капитанъ Виггинсъ не приметъ участія въ предстоящей экспедиціи въ устья рѣки Енисея, успѣхъ которой въ прошломъ году пріобрѣлъ этому предпріятію чрезвычайную популярность не только въ Лондонѣ и Ньюкестлѣ, откуда вышли первые пароходы англо-сибирскаго торговаго общества подъ проводкою капитана Виггинса, но и въ остальной Англіи.

Некрологъ

Бёрджесъ, знаменитый американскій строитель яхтъ, † 14 іюля н. ст. въ Нью-Іоркѣ.

Герцыкъ Антонъ Казиміровичъ, военный инженеръ ген.-майоръ, одинъ изъ защитниковъ Севастополя, на службѣ состоявшій съ 1825 года, † 6 іюля въ Шуваловѣ, близъ Спб., 80 лѣтъ.

Голинелли Стефано, одинъ изъ наилучшихъ итальянскихъ теоретиковъ музыки, преподаватель въ болонскомъ Liceo musicale, † 3 іюля н. ст., на 73 году.

Дюкажу Жозефъ, извѣстный бельгійскій скульпторъ, † 7 іюля н. ст. въ Антверпенѣ, 68 лѣтъ.

Кореневъ Андрей Петровичъ, дѣйств. тайн. сов., юристъ, въ 1877—84 гг. бывшій статсъ-секретаремъ комисіи прошеній, на выс. имя приносимыхъ, † 7 іюля въ Спб., 70 лѣтъ.

Кречмеръ Альбертъ, извѣстный нѣмецкій художникъ-жанристъ, † 10 іюля н. ст. въ Берлинѣ.

Кронекъ Людвигъ, извѣстный артистъ и режиссеръ знаменитой мейнингенской труппы, † 9 іюля н. ст. въ Мейнингенѣ, 54 лѣтъ.

Редвицъ Оскаръ, баронъ, извѣстный нѣмецкій поэтъ и беллетристъ, † 6 іюля нов. ст., 68 лѣтъ.

Тюрпе Гуго, знаменитый нѣмецкій корнетистъ, † 2 іюля н. ст.

Хамлинъ Аннибалъ, бывшій вице-президентъ сѣв.-амер. Соед. Штатовъ, † 4 іюля н. ст.

Астрономическій календарь

1—15 августа 1891 г.

Августъ.	Средн. время въ ист. полд.		Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.		Заход. солнца.		Восхожд. луны.		Заход. луны.		Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.		Захожд. солнца.		Восхожд. луны.		Захожд. луны.	
	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.
1	12	4.7	4	7	8	0	2	46в	9	49в	4	26	7	41	2	18в	10	18в
3	12	4.3	4	12	7	55	5	45	10	32	4	30	7	37	4	58	11	19
5	12	3.9	4	17	7	50	7	40	—		4	34	7	32	6	57	0	15у
7	12	3.5	4	22	7	44	8	20	2	30у	4	38	7	27	7	57	3	3
9	12	3.0	4	27	7	38	8	34	6	8	4	42	7	23	8	27	6	20
11	12	2.5	4	32	7	32	8	42	9	33	4	45	7	17	8	50	9	27
13	12	2.0	4	37	7	26	8	54	0	53в	4	49	7	13	9	18	0	27в
15	12	1.4	4	41	7	20	9	24	4	5	4	53	7	8	10	7	3	23

Солнце 11 августа вступаетъ въ знакъ Дѣвы.

Луна въ полнолуніи 7, въ послѣдней четверти 14 августа.

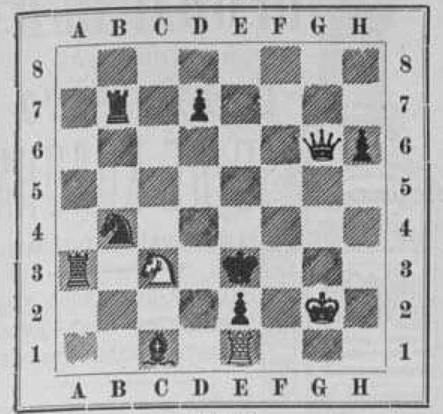
Содержаніе текста

Рисунки

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

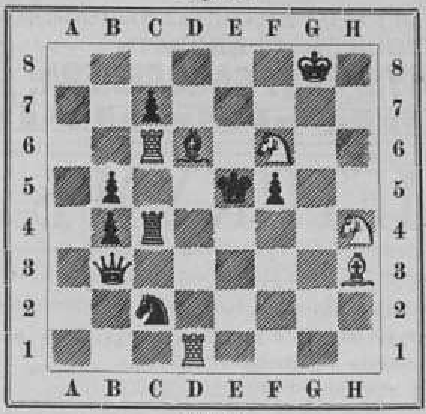
ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1387
J. Drtina
(Изъ „Zlata Praha")
Черные



Бѣлые
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1388
E. N. Frankenstein
(Изъ „Chess Montly")
Черные



Бѣлые
Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 950

Матчевая партія играна въ Берлинѣ въ 1891 г.

Дебютъ четырехъ коней

	C. von Bardeleben Бѣлые	T. von Schewe Черные
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К b8—c6
3.	К b1—c3	К g8—f6
4.	С f1—b5	С f8—b4
5.	0—0	0—0
6.	d2—d3	С b4 : c3 *a*)
7.	b2 : c3	d7—d6
8.	С c1—g5	h7—h6 *b*)
9.	С g5—h4	С c8—g4 *c*)
10.	h2—h3	С g4—h5
11.	g2—g4	С h5—g6
12.	Кр g1—h2	К c6—e7 *d*)
13.	С h4 : f6	g7 : f6
14.	К f3—h4	Кр g8—h7
15.	f2—f4	e5 : f4
16.	Ф d1—f3	d6—d5
17.	Ф f3 : f4	c7—c6
18.	С b5—a4	d5 : e4
19.	d3 : e4	Ф d8—a5
20.	С a4—b3	Ф a5 : c3
21.	Л a1—d1	Л a8—d8
22.	Л f1—f3	Ф c3—e5
23.	Ф f4 : e5	f6 : e5
24.	К h4 : g6	Кр h7 : g6 *e*)
25.	Л d1 : d8	Л f8 : d8
26.	Л f1 : f7	Л d8—d2†
27.	Кр h2—g3	К e7—c8
28.	h3—h4	К c8—d6
29.	h4—h5†	Кр g6—g5
30.	Л f7—g7†	Кр g5—f6
31.	Л g7—g6†	Кр f6—e7
32.	Л g6—e6†	Кр e7—f8
33	Л e6 : e5	c6—c5
34.	С b3—d5	Л d2 : c2
35.	Л e5—e6	К d6—e8
36.	Л e6 : h6	c5—c4
37.	Л h6—h8†	Кр f8—e7
38.	h5—h6	К e8—f6
39.	g4—g5	К f6 : d5
40.	e4 : d5	Кр e7—f7
41.	Л h8—h7†	Кр f7—g6
42.	Л h7—g7†	Кр g6—f5
43.	d5—d6	Л c2—d2
44.	h6—h7	Л d2—d3†
45.	Кр g3—f2	Черные сдались.

Примѣчанія къ партіи

a) Повидимому, нѣсколько преждевременная мѣна; сдвоеніе пѣшекъ не даетъ чернымъ въ этомъ положеніи почти никакого преимущества.

b) М. И. Чигоринъ считаетъ этотъ ходъ слабымъ и рекомендуетъ въ своихъ примѣчаніяхъ къ этой партіи слѣдующее продолженіе: 8... К c6—e7; 9. С g5 : f6, g7 : f6 и если 10. К f3—h4, то 10... f6—f5; 11. Ф d1—h5 (11. e4 : f5, К e7 : f5; 12. Ф d1—g4†, К f5—g7; 13. Ф g4—g3, Кр. g8—h8 и т. д.), f5 : e4; 12 d3 : e4; К e7—g6; 13. К h4—f5, Ф d8—f6 и т. д.

c) Если 9... g7—g5, то 10. К f3 : g5, h6 : g5; 11. С h4 : g5, послѣ чего черные имѣютъ только два продолженія: 11... Кр g8—g7 или 11... К c6—b8, такъ какъ на всякій другой ходъ черныхъ послѣдовало бы 12. С b5 : c6 (если 11... С c8—g4, то, очевидно, 12. С g5 : f6 и т. д.) и затѣмъ 13. f2—f4 и 14. f4 : e5, послѣ чего бѣлые отыгрываютъ фигуру, имѣя двѣ лишнія пѣшки при сильной атакѣ.

Если 11... Кр g8—g7, то 12. f2—f4 и если 12.. Ф d8—e8 (12... Ф d8—d7; 13. f4 : e5, К f6—h7; 14. С g5—f6† и если 14... Кр g7—g6 или g8, то 15. Л f1—f5 и т. д., если же 14... К h7 : f6, то 15. e5 : f6† и затѣмъ 16. Л f1—f5), то 13. f4 : e5, К f6—h7; 14. С g5—f6†, К h7 : f6 (если 14... Кр g7—g8, то 15. Ф d1—h5, если же 14... Кр g7—g6, то 15. Ф d1—f3 и т. д.); 15. e5 : f6†, Кр g7—h6 (15... Кр g7—g6; 16. d3—d4 и затѣмъ 17. Ф d1—f3 и т. д.); 16. d3—d4, Ф e8 : e4; 17. Ф d1—d2†, Кр h6—h5; 17. Л f1—f4 и 18. С b5—e2† и т. д.

На 11... К c6—b8 послѣдовало бы: 12. f2—f4, c7—c6; 13. f4 : e5, Ф d8—b6† (если 13... c6 : b5, то 14. С g5 : f6, Ф d8—b6†; 15. d3—d4, ∞; 16. Ф d1—h5; если же 13... К b8—d7, то 14. С g5 : f6, К d7 : f6; 15. e5 : f6, Ф d8—b6†; 16. d3—d4, Ф b6 : b5; 17. e4—e5 и затѣмъ Ф d1 h5); 14. d3—d4, К f6—h7; 15. С g5—f6, d6 : e5; 16. Ф d1—h5, c6 : b5; 17. Л f1—f3, Л f8—d8 (17... К h7 : f6, Ф h5—g5† и т. д.); 18. Л f3—g3†, Кр g8—f8; 19. Ф h5—h6†, Кр f8—e8; 20. Л g3—g8†, Кр e8—d7; 21. Л g8 : d8† и т. д.

d) Можетъ быть, было бы лучше 12... К c6—b8, чтобы защитить впослѣдствіи коня f6 конемъ (К b8—d7).

e) Если 24... f7 : g6, то 25. Л d1 : d8 и если 25.. Л f8 : d8 или f3, то 26. Л d8—d7 или 26. Л f3—f7† и бѣлые выигрываютъ фигуру. Если 24. . К e7 : g6, то 25. Л d1 : d8 и затѣмъ 26. Л f3 : f7† и 27. Л f7 : b7.

EAU DE SUEZ. Депо въ С.-Петербургѣ—А. М. Рузановъ, Гостиный Дворъ, № 40. Въ Москвѣ — А. Cly и К°., Тверская, д. Варгина. **ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ.**

Объяснительная брошюра высылается безплатно по требованію вышеозначенными депо и г-мъ Суэзъ: 9, rue de Prony, Парижъ.

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА САКСЛЕНЕРА

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Въ послѣднее время появилось въ продажѣ множество поддѣлокъ нашей горькой слабительной воды подъ названіемъ „Гуніади Яносъ"; поэтому покорнѣйше просимъ обратить вниманіе на помѣщенную здѣсь предохранительную марку **портретъ.**

ВЛАДЕЛЕЦЪ: АНДРЕАСЪ САКСЛЕНЕРЪ въ БУДАПЕШТЪ.
ПРОДАЕТСЯ У ВСѢХЪ ДРОГИСТОВЪ И АПТЕКАРЕЙ.
ПРОСЯТЪ ТРЕБОВАТЬ
ГОРЬКУЮ ВОДУ САКСЛЕНЕРА.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ
Парижской Всемір. Выст. 1889г.

БРОКАРЪ и К°

ИЗОБРѢТАТЕЛЬ
ЦВѢТОЧНАГО О-ДЕ-КОЛОНА
РАЗНЫХЪ ЦВѢТОЧНЫХЪ ЗАПАХОВЪ.

Этотъ о-де-колонъ употребляется какъ духи, туалетная вода и куренія.

Можно получать во всѣхъ городахъ Россіи у главныхъ торговцевъ.

EXPOSITION UNIVERSELLE de PARIS 1889
Membre du Jury, Hors Concours

Violet
Parfumeur
PARIS
29, Bd des Italiens

SEUL INVENTEUR
DU SAVON ROYAL DE THRIDACE ET DU SAVON VELOUTINE
Recommandés pour la peau et le teint

КОСМЕТИКУМЪ

(кольдъ-кремъ въ сухомъ видѣ)
изъ химич. приготовл. жира Physet. macroceph. L.
Косметика А. УРБАНЪ.
Цѣна за короб. 50 к., съ пер. 75 к.
Употребляется для нѣжности кожи лица.

БАЛЬЗАМИЧ. ЖИРНАЯ ЛИЧНАЯ ПУДРА ВИРГИНІЯ.

Эта пудра составлена исключительно изъ растительныхъ веществъ и имѣетъ то преимущество, что не содержитъ примѣси металл. окисей, плотно прилегаетъ и незамѣтна при дневномъ свѣтѣ.

Цѣна за короб. 60 к., съ пер. 85 к.

Продается въ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ.
Главный складъ для Россіи у Вас. Аурихъ, Спб., Колок., 18—19.

НАГРАЖДЕННЫЯ ЗОЛОТОЮ МЕДАЛЬЮ
на парижской выставкѣ
туалетныя мыла,
отличающіяся весьма нѣжнымъ и прочнымъ запахомъ,
ФАБРИКИ
ГУСТАВА ШТЫРМЕРА

Съ разрѣшенія петроковскаго врачебнаго управленія.
НОВЫЙ КОЛЬДЪ-КРЕМЪ

АЛЬДЕХИДЪ
химика ВЛАДІО.

Альдехидъ, не содержа въ себѣ жирныхъ веществъ, никогда не портится и не оставляетъ слѣдовъ на платьѣ. Продается во всѣхъ аптекахъ и лучш. аптекарск. и парфюмерн. магазинахъ.

Мал. флаконъ 60 коп., больш. флаконъ 1 руб.

Пересылка иногороднымъ за счетъ заказчика съ наложеннымъ платежомъ.
Главный складъ у В. Кремеръ: Старо-Гостиный Дворъ, № 29—30, въ МОСКВѢ.
Въ Петербургѣ: у А. М. Рузанова, Гостиный Дворъ.

Папочка замѣть

ШТУРМА уксусъ высшаго качества БЕЗВРЕДЕНЪ чистаго вкуса и ЗАПАХА.

СОРТА:

Виноградный уксусъ бѣлый и красный.
Уксусъ эстрагонъ подъ №№ 1, 2, 3.
Винный уксусъ тройной 9% — № 00.
Винный уксусъ двойной 6% — № 0.
Винный уксусъ средній 4½% — № 2.
Винный уксусъ обыкновенный 3% — № 4.
Винный уксусъ низшій 2½% — (безъ №).

ИМѢЕТСЯ ВСЮДУ.

На каждой бутылкѣ заводскаго розлива обозначенъ сортъ, № и цѣна съ посудою.

Schlesischer Obersalzbrunnen
Oberbrunnen

SCHUTZ-MARKE

ПЕРВОКЛАССНЫЙ АЛЬКАЛИЧЕСКІЙ ИСТОЧНИКЪ, съ успѣхомъ примѣняемый съ 1601 года.
Анализы и подробности объ источникѣ высылаетъ по почтѣ *безплатно*
КОНТОРА ОТПРАВКИ КНЯЖЕСКИХЪ МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ ВЪ ОБЕРЗАЛЬЦБРУНѢ
ФУРБАХЪ и СТРИБОЛЛЬ, Зальцбрунъ въ Силезіи.
Склады во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Желающимъ провести лѣто въ Финляндіи
РЕКОМЕНДУЕТСЯ
„HÔTEL DE SAIMA",

находящійся въ пяти верстахъ отъ желѣзнодорожной станціи Вильманстрандъ и въ 31 верстѣ отъ водопада Иматра, въ чрезвычайно здоровой и живописной мѣстности, на берегу озера Сайма, близь Сайменскаго канала. Квартира и полное содержаніе. Хорошая кухня. Хорошія вина собственнаго привоза. Умѣренныя цѣны при вполнѣ добросовѣстномъ и внимательнѣйшемъ услуженіи. Ежедневно почтовое и пароходное сообщенія (отходящій изъ Вильманстранда послѣ прибытія петербургскаго утренняго поѣзда на Иматру пароходъ, равно какъ и пароходъ, возвращающійся съ Иматры въ Вильманстрандъ къ отходящему въ Петербургъ поѣзду, останавливаются у пристани гостинницы). Лошади и экипажи для прогулокъ.

Вильг. ГЕНРИКСОНЪ.

Адресъ для телеграммъ и писемъ: Вильг. Генриксонъ, Вильманстрандъ и Лауритсала.

Мы рекомендуемъ Воду Убиганъ (l'Eau Houbigant) самую превосходную для туалета. Эссенціи: бѣлый геліотропъ, бѣлая сирень, ландышъ, віолетъ С. Ремо, русская віолетъ, peau d'Espagne, запахи весьма употребительные для платковъ. Мыло испанской кожи, молоко Трилясъ, Оселія и всѣ произведенія Убиганъ (Houbigant), придворнаго россійскаго поставщика 19, Fg St-Honoré, въ Парижѣ. Этотъ домъ извѣстенъ превосходствомъ и нѣжностью своихъ благовонныхъ товаровъ.

Pastilles de
TAMAR INDIEN GRILLON

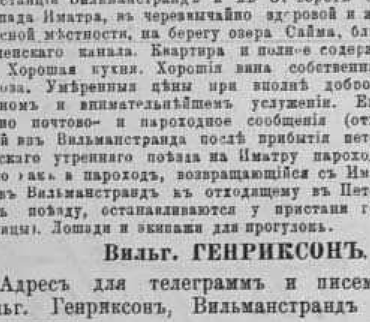
Exiger sur chaque boite la signature

E. Grillon

Chez tous les droguistes et pharmaciens
Paris. E. GRILLON, 27, rue Rambuteau.

ФАБРИКА КАУЧУКОВЫХЪ ШТЕМПЕЛЕЙ, ГРАВЕРН. И МЕХАН. ЗАВЕДЕНІЕ
М. ЛЕВИНСОНА
въ ОДЕССѢ
ПРИГЛАШАЮТСЯ АГЕНТЫ
КАТАЛОГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ

Новый прейсъ-курантъ въ 80 стр. высылается безплатно.



НОВОСТЬ
СВИФТЪ № 1 съ ДУТЫМИ РЕЗИНОВЫМИ ШИНАМИ.

У ВСѢХЪ ПАРФЮМЕРОВЪ И ПАРИКМАХЕРОВЪ ВО ФРАНЦІИ И ЗА ГРАНИЦЕЙ
La VELOUTINE
Par CH. FAY,
PARFUMEUR, 9, RUE DE LA PAIX, 9, PARIS.
СПЕЦІАЛЬНАЯ РИСОВАЯ ПУДРА, приготовленная съ висмутомъ.

ПИШУЩАЯ МАШИНА

„РЕМИНГТОНА" № 5,

„новѣйшая изъ всѣхъ существующихъ системъ", признана лучшей въ свѣтѣ. Сотни въ употребленіи во всѣхъ министерствахъ и пр. правительственныхъ учрежденіяхъ. Общій сбытъ 100.000 штукъ. Каталоги и отзывы правительства безплатно.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Ж. БЛОКЪ:
МОСКВА, С.-Петербургъ, Варшава.

Ввозъ и продажа въ Россіи разрѣшены медицинскимъ департаментомъ.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ Д-РА ЛЕНГИЛЯ.

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ.
Употребляется для бѣлизны кожи лица и рукъ.
СПОСОБЪ ПРИГОТОВЛЕНІЯ.

При приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ онаго вошли исключительно вещества, не оказывающія дурного вліянія на кожу и притомъ благотворно и освѣжительно дѣйствующія на кожу лица и рукъ.

Цѣна: флакону 1 руб. 65 коп., бензоевое мыло 35 коп. и 50 коп. кусокъ, опо-помада (лучше кольдъ-крема) 1 руб.

Упак. и перес. въ Европ. Россія 70 к., въ Азіат. 1 р.

Въ виду многихъ поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на припечатанную здѣсь охран. марку и на подпись моего единственнаго агента. Главный складъ для всей Россіи у В. Ауриха: въ СПб., Колокольная, 18—19.

В. Аурихъ

Имѣется во всѣхъ парфюмерн. и аптекарск. магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 663).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 19-го іюля 1891 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“

№ 1175. Годъ XXIII. — 27-го іюля 1891 г. — Томъ XLVI. № 5.

ПОЛИТИКА

22-го іюля (3-го августа) 1891 года

Вся минувшая недѣля была пережита нашимъ петербургскимъ обществомъ въ напряженно-праздничномъ настроеніи. Каждое новое извѣстіе о различныхъ новыхъ видахъ чествованія, предметомъ котораго была за эти дни французская эскадра адмирала Жерве, подтверждало все болѣе и болѣе серьезный и отрадный смыслъ переживавшагося нами событія. Постепенно выяснялось съ неоспоримою очевидностью, что давно уже начавшееся сближеніе Россіи съ Франціею достигло нынѣ, такъ сказать, своего кульминаціоннаго фазиса, и сдѣлался каждому понятенъ рѣшающій политическій смыслъ происшедшаго. Отзывы заграничной печати много способствовали этому выясненію. Въ лагерѣ среднеевропейскихъ недоброжелателей Россіи и Франціи точно задались задачею договаривать то, что проходилось умышленнымъ молчаніемъ на здѣшнихъ празднествахъ въ честь французскихъ моряковъ. Газеты этого лагеря, пробуя, но неуспѣшно, умалить политическое значеніе этихъ празднествъ, съ замѣчательною чуткостью останавливались именно на тѣхъ ихъ чертахъ, которыя выражаютъ собою окончательное и формальное признаніе нашимъ правительствомъ государственнаго порядка вещей, существующаго во Франціи уже почти 21 годъ. Исполненіе на всѣхъ офиціальныхъ чествованіяхъ эскадры „Марсельезы“ въ качествѣ французскаго національнаго гимна, высочайшіе тосты въ честь президента республики г. Карно, посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами броненосцевъ „Marengo“ и „Marceau“ послужили германской, австрійской и англійской печати предметомъ цѣлой массы коментаріевъ, сущность которыхъ была совершенно справедлива, несмотря на ихъ недоброжелательную форму. Тѣмъ загадочнымъ процессомъ неимовѣрно быстраго проникновенія въ народныя массы чуждыхъ имъ въ обыкновенное время политическихъ взглядовъ, который даетъ себя чувствовать при каждомъ историческомъ событіи серьезной важности, русскому народу поразительно скоро стало понятно значеніе прибытія въ кронштадтскія воды эскадры адмирала Жерве. Въ первый разъ сказалось это въ Петербургѣ въ тотъ день, когда французскіе моряки явились на праздникъ, устроенный въ ихъ честь здѣшнею городскою думою. Несмѣтныя толпы народа ожидали ихъ прибытія передъ зданіемъ думы и привѣтствовали ихъ громогласными криками „ура!“ Толпы эти не расходились до самаго конца праздника, т. е. до полуночи, и послали въ думу депутацію отъ себя съ хлѣбомъ-солью адмиралу Жерве. Съ этого дня участіе „улицы“ въ чествованіи французскихъ моряковъ сдѣлалось обязательною принадлежностью каждаго новаго празднества. Народъ какимъ-то непонятнымъ образомъ узнавалъ заранѣе о каждомъ представлявшемся случаѣ устроить горячо сочувственную встрѣчу французскимъ офицерамъ и матросамъ. Дѣло дошло до того, что когда редакція одной изъ наиболѣе распространенныхъ петербургскихъ газетъ, помѣщающаяся на неособенно бойкой улицѣ центральной части города, устроила обѣдъ въ честь представителей французской эскадры, то улица эта оказалась запруженною народомъ къ часу прибытія гостей редакціи, и послѣдніе были встрѣчены уличными толпами самымъ восторженнымъ образомъ.

Въ то время, когда мы пишемъ эти строки, французскія суда проводятъ послѣдній день въ кронштадтскихъ водахъ. Завтра, 23 іюля (4 августа), рано утромъ французская эскадра уходитъ въ Біорке-Зундъ нагружаться углемъ, а адмиралъ Жерве и нѣкоторые изъ офицеровъ эскадры ѣдутъ вечеромъ въ Москву, гдѣ проведутъ день 24 іюля (5 августа) и возвратятся на слѣдующій день, 25 іюля (6 августа), на эскадру, которая немедленно отплываетъ въ Портсмутъ, куда пригласила ее сама королева Викторія, находящаяся въ настоящее

АЛЕКСАНДРЪ I ОБРЕНОВИЧЪ, король сербскій.

Съ фотографіи Л. Лецтера, въ Бѣлградѣ, гравировалъ И. Хелмицкій.

время въ сосѣднемъ съ этимъ портомъ Осборнѣ.

Въ началѣ нынѣшней недѣли вниманіе нашей публики было привлечено еще и другимъ политическимъ событіемъ весьма серьезной важности: юный король Сербіи Александръ I прибылъ вчера, въ воскресенье, 21 іюля (2 августа), въ Петергофъ, сопровождаемый регентомъ Ристичемъ и первымъ сербскимъ министромъ Пашичемъ. Этому славянскому и православному государю сдѣлана была Государемъ Императоромъ самая торжественная и вмѣстѣ съ тѣмъ радушная встрѣча. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что дни пребыванія въ Петергофѣ и въ Петербургѣ этого новаго желаннаго гостя ознаменуются цѣлымъ рядомъ фактовъ, занести которые въ нашу краткую семидневную лѣтопись намъ будетъ также отрадно, какъ мы заносимъ въ нее сегодня наиболѣе характерныя черты пріема, сдѣланнаго французской эскадрѣ.

Во Франціи этотъ послѣдній пріемъ производилъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе сильное впечатлѣніе. Въ Шербургѣ, мѣстѣ обыкновенной стоянки эскадры адмирала Жерве, дѣло дошло до безпримѣрныхъ еще въ республиканской Франціи доказательствъ сочувствія и благодарности къ Россіи. Мэръ этого города пригласилъ жителей прокламаціями, расклеенными на улицахъ, разукрасить городъ флагами не только въ день чествованія офицеровъ русскаго военнаго корабля, прибывшаго на дняхъ въ этотъ портъ, но еще и въ день тезоименитства Е. И. В. Государыни Императрицы, т. е. сегодня, 22 іюля (3 августа). Наша петербургская дума въ день чествованія ею французскихъ моряковъ получила самую сочувственную телеграмму отъ парижскаго муниципальнаго совѣта, въ которомъ преобладаютъ, какъ извѣстно, самые крайніе республиканцы, и примѣру представителей Парижа послѣдовалъ нѣсколько позднѣе муниципальный совѣтъ города Руана.

Во внутренней политикѣ Франціи царствовало тѣмъ временемъ почти полное затишье. Президентъ республики, какъ всегда въ это время года, уѣхалъ провести нѣсколько недѣль сравнительнаго отдыха въ Фонтенбло, а члены министерства начали свои, тоже обычныя, поѣздки въ провинціи на разныя торжества, пригоняемыя къ періоду парламентскихъ вакацій, доставляющихъ имъ болѣе досуга и возможности отлучаться изъ Парижа. Нѣкоторые изъ министровъ, въ томъ числѣ и глава кабинета г. Фрейсинэ, уѣхали въ кратковременные отпуски, съ цѣлью отдохнуть и полечиться водами или морскими купаньями. О возможности министерскаго кризиса нѣтъ болѣе и рѣчи.

Въ Англіи минувшая недѣля прошла въ толкахъ о приглашеніи, сдѣланномъ королевою Викторіею возвращающейся изъ Россіи французской эскадрѣ. Нѣкоторыя лондонскія газеты настойчиво толковали о желательности затмить блескомъ пріема, готовящагося въ Осборнѣ морякамъ этой эскадры, впечатлѣніе, произведенное на послѣднихъ ихъ пребываніемъ въ Россіи. Другія, и въ томъ числѣ самая вліятельная изъ нихъ „Times“, принялись вдругъ доказывать, что вся европейская публика неправильно истолковала пріемъ, сдѣланный въ Виндзорѣ и въ Лондонѣ императору Вильгельму II, къ которому, по ея нынѣшнимъ словамъ, англичане вовсе не имѣютъ никакого особаго сочувствія, а только интересуются имъ, какъ молодымъ государемъ, поражающимъ всю Европу „смѣлымъ своеобразіемъ“ своихъ политическихъ пріемовъ.

Интересовались также англичане и новою избирательною побѣдою гладстоновской оппозиціи въ округѣ, представителемъ котораго до сихъ поръ былъ консерваторъ. Менѣе всего обращала на себя ихъ вниманіе не прекратившаяся еще борьба Парнелля съ отложившимися отъ него ирландскими автономистами, во главѣ которыхъ готовятся стать отбывшіе срокъ своего тюремнаго заключенія, извѣстные „гомрулеры“ Диллонъ, Девиттъ и О'Бринъ.

Императоръ Вильгельмъ продолжалъ между тѣмъ свою чисто увеселительную морскую поѣздку по водамъ норвежскаго прибрежья. На яхтѣ „Гогенцоллернъ“ съ нимъ случилось маленькое непріятное происшествіе: молодой государь толкнулся о что-то на палубѣ яхты, упалъ и ушибъ себѣ колѣно, что заставило его отказаться на нѣсколько дней отъ всякихъ экскурсій на берегъ. Къ концу недѣли Вильгельмъ II вернулся въ Германію, но телеграфъ не успѣлъ еще принести никакихъ другихъ извѣстій.

Въ Австро-Венгріи за послѣдніе семь дней продолжались непріятные счеты между разными національностями. Въ Вѣнѣ, очевидно, недовольны славянскими демонстраціями, происходящими до сихъ поръ въ Прагѣ, и, судя по послѣднимъ извѣстіямъ, императоръ Францъ-Іосифъ окончательно отказался отъ намѣренія посѣтить чешскую національную выставку. Въ Пештѣ ультра-мадьярская оппозиція враждуетъ открыто съ министерствомъ Сапари. Военный министръ Венгріи г. Фейервари собирается подать въ отставку, если парламентъ одобритъ отказать ультра-мадьярскаго депутата г. Угрона съ хорватскимъ полковникомъ Узельцомъ, котораго Угронъ обвинилъ чуть ли не въ государственной измѣнѣ за то, что солдаты полка, командируемаго Узелацомъ, протестовали въ Фіуме противъ венгерскихъ кликовъ „эльенъ!“ пробуя заглушить ихъ своими славянскими „живіо!“ Подняли также эти ультра-мадьяры исторію по поводу задуманнаго пештскими нѣмцами возстановленія сгорѣвшаго въ этомъ городѣ нѣмецкаго театра. Прося для этого возстановленія правительственной субсидіи, нѣмцы имѣли безтактность заявить, что нѣмецкій театръ въ Пештѣ необходимъ въ интересахъ высшей культуры, насадителями которой въ столицѣ Венгріи мнятъ они себя. Легко понять, что подобная выходка взбѣсила мадьярскихъ шовинистовъ, и еще неизвѣстно, къ чему она приведетъ.

Изъ Италіи, равно какъ и съ Балканскаго полуострова, не приходило на прошлой недѣлѣ никакихъ, имѣющихъ общеевропейскій интересъ, политическихъ извѣстій.

Въ мірѣ искусства

Международная берлинская выставка

Международная берлинская выставка на первый взглядъ поражаетъ огромнымъ количествомъ выставленныхъ произведеній. Количество это простирается до 4.702 нумеровъ; но надо принять во вниманіе, что въ этомъ числѣ находятся архитектурные проекты, акварели, иллюстрированныя изданія, собранія гравюръ, скульптурныя произведенія и проч. Изъ этого числа по національностямъ произведенія искусства распредѣляются слѣдующимъ образомъ: Германія—1.968 произведеній всѣхъ родовъ, Америка—171, Бельгія—197, Данія—95, Англія—118, Голландія—96, Италія—194, Австрія—112, Швейцарія—33, Испанія—165, Венгрія — 110; затѣмъ въ такъ называемой международной залѣ, составляющей нѣчто отдѣльное отъ другихъ залъ, собраны нѣкоторыя другія произведенія на этотъ разъ различныхъ національностей: французовъ—42, японцевъ—3, норвежцевъ—25, поляковъ—166, шведовъ—10, турокъ — 2, австрійцевъ — 90, русскихъ—105. Изъ этого списка легко замѣтить, до какой степени распредѣленіе по національностямъ неравномѣрно, и какъ мало можно судить о международномъ искусствѣ берлинской выставки, когда на этой выставкѣ девять десятыхъ произведеній принадлежитъ нѣмцамъ, а лишь одна десятая — всѣмъ остальнымъ націоналъностямъ цивилизованнаго міра. Въ сущности, это не международная выставка, а просто-на просто нѣмецкая, и съ этой точки она и должна быть разсматриваема.

Изъ русскихъ художниковъ на берлинской выставкѣ находятся произведенія: Айвазовскаго, Бакаловича, Маріи Башкирцевой, Бегрова, Боголюбова, Боткина, Наталіи Бурцевой, Софіи Бурцевой, Бознанской, Брохоцкаго, Дмитріева-Оренбургскаго, Ендогурова, Ге, Гиршенберга, Кившенко, Ковалевскаго, Крыжицкаго, Липгарта, Константина Маковскаго, Владиміра Маковскаго, Мещерскаго, Мясоѣдова, Орловскаго, Полѣнова, Рѣпина, Савицкаго, Шишкина, Семирадскаго, Судковскаго, Сверчкова, Феддерса, Творожникова, Весина, Ѳ. Васильева, Вилье, Виллевальда, Вольскаго, Соколова, Васнецова, и нѣсколько архитектурныхъ рисунковъ Бенуа, Бенвуа, Гримма, Стефаница, Гебергетеля, Томишко, Харламова, Кеннеля, Рютнера, Гуна, Шрётера, Урлауба. Такимъ образомъ русская живопись представлена чрезвычайно неавантажно, даже по именамъ художниковъ, не говоря уже о томъ, что и произведенія этихъ художниковъ попали на берлинскую выставку не лучшія. По всему видно, что выборъ былъ дѣланъ случайно: что попалось подъ руку, то и поѣхало въ Берлинъ. Кромѣ русскихъ, изъ международныхъ художниковъ, пользующихся болѣе или менѣе всемірною славою, имѣются: Альма Тадема, сэръ Фредерикъ Лейтонъ, Милле, Брожикъ, Мункачи, Бугро, Матейко, Семирадскій. По такому выбору,— очевидно, совершенно случайному, — можно ли судить о совершенномъ искусствѣ въ его цѣлости или по крайней мѣрѣ въ его наиболѣе выдающихся проявленіяхъ? Тѣмъ болѣе, что и по *родамъ* искусства (пейзажъ, портретъ, религіозная живопись, историческая, жанръ, классическая скульптура, бюстъ, медальонъ, барельефъ, горельефъ, скульптурный жанръ) искусство представлено неудачно и опять-таки совершенно случайно. Такъ, напримѣръ, если не считать нашихъ русскихъ пейзажистовъ — Айвазовскаго, Ендогурова, Боголюбова,—пейзажистовъ, имена которыхъ намъ хорошо извѣстны, но которые не могутъ же въ самомъ дѣлѣ серьезно считаться представителями международнаго пейзажа, — пейзажъ вообще представленъ чрезвычайно плохо. Съ другой стороны, на берлинской выставкѣ представителемъ русской религіозной живописи является г. Липгартъ! Изъ нашихъ жанристовъ присутствуютъ только г. Вл. Маковскій и г. Мясоѣдовъ, да и то въ единственныхъ экземплярахъ; г. Ге находится на выставкѣ съ давно забытой своей картиной „Петръ Великій и царевичъ Алексѣй“! Согласитесь сами, что при такомъ составѣ иностранецъ, пріѣхавшій въ Берлинъ съ желаніемъ познакомиться хотя бы самымъ поверхностнымъ образомъ и лишь въ общихъ чертахъ съ русской современной живописью,— несомнѣнно вынесетъ очень жалкое представленіе объ этой живописи, и совершенно ложное впечатлѣніе. Немудрено поэтому, что нѣмецкая печать, говоря о русскомъ отдѣлѣ живописи, приходитъ или къ совершенно комическимъ выводамъ, или же просто къ дикимъ выходкамъ, доказывающимъ, что господа нѣмецкіе художественные критики не только не могли получить хоть сколько нибудь истиннаго представленія о русской живописи на берлинской выставкѣ, но даже и не позаботились хотя сколько нибудь познакомиться въ общихъ чертахъ съ исторіей русской живописи,—исторіей, которая, какъ извѣстно, не представляетъ особенныхъ затрудненій для своего изученія.

Въ видѣ образчика я взялъ русскій отдѣлъ выставки, но совершенно то же самое можно сказать и о другихъ отдѣлахъ: все съ борка да сосенки, ничего систематическаго, подобраннаго съ знаніемъ дѣла, все наскоро, кое-какъ. Въ этомъ отношеніи очень любопытенъ французскій отдѣлъ въ международной залѣ. Въ этомъ любопытномъ отдѣлѣ находится всего 15 масляныхъ картинъ, въ большинствѣ случаевъ совершенно неизвѣстныхъ художниковъ: Армана Дюмарески, Давриньи, Жирарде, Жане, Латуша, Саморана, Спарри, Виллефруа, Дюпре; одинъ лишь Бугро принадлежитъ къ извѣстнымъ французскимъ художникамъ, да и тотъ съ двумя такими картинами, которыя не даютъ понятія о его манерѣ и не въ его жанрѣ: „Святыя женщины у гроба“ и „Мадонна съ ангелами“. Изъ французскихъ акварелистовъ мы имѣемъ тутъ: Гинье, Гольмана, г-жу Лемеръ, а изъ скульпторовъ — одну единственную г-жу Наталію Тарковскую-Андріолли, неизвѣстно какимъ образомъ попавшую среди французовъ. Интересенъ также японскій отдѣлъ. Всему свѣту достаточно хорошо извѣстно, какую громадную, преобладающую роль играетъ японское искусство въ европейской живописи, какъ сильно оно вліяетъ, какъ измѣняетъ европейское искусство и какое новое направленіе оно ему придаетъ. Совершенно понятно поэтому, что на международной выставкѣ искус-

ства японцы должны занимать, если не выдающееся и первое мѣсто, то по крайней мѣрѣ почетное. Между тѣмъ, на берлинской выставкѣ мы имѣемъ одного лишь японскаго живописца, Госеду, съ двумя картинами: „Japanischer Heiliger mit Drachen“ и „Japanischer Heiliger mit Tiger“ — картинами, которыя, конечно, немного просвѣтятъ европейскихъ художниковъ относительно японской живописи. Правда, тутъ же мы находимъ и нѣкоторые (впрочемъ, очень немногочисленные) образцы другихъ родовъ японскаго искусства: рѣзьбы на деревѣ и кости, эмалей, бронзъ. Но и эти образцы въ большинствѣ случаевъ очень неудачны, собраны случайно, безъ малѣйшей системы. А между тѣмъ въ этомъ отношеніи для берлинцевъ не представлялось никакого затрудненія: не говоря уже о другихъ государствахъ Европы, — о Франціи и Англіи, — въ самой Германіи существуетъ множество общественныхъ и частныхъ собраній японскаго искусства, богатыхъ и составленныхъ превосходно, съ знаніемъ дѣла и любовью. Комитету выставки, въ средѣ котораго находятся такія извѣстныя имена, какъ Вернеръ, Кёрнеръ, Шпарсъ-Алькистъ, Гуссовъ, Камеке, Шонеръ и др., — комитету выставки, говорю, не стоило бы ни малѣйшаго труда обратиться къ собственникамъ этихъ собраній и коллекцій и такимъ образомъ составить нѣчто болѣе или менѣе цѣльное и законченное. Комическое впечатлѣніе представляетъ также турецкій отдѣлъ, состоящій изъ *одного* константинопольскаго художника, г. Гамди-бея, который явился на берлинскую выставку съ двумя картинами: „Türkisches Interieur“ и „In der Moschee“, — картинами, въ которыхъ ничего своеобразно турецкаго нѣтъ, а есть нѣчто въ родѣ французскаго жанра довольно посредственнаго сорта. Какимъ образомъ этотъ несчастный турецкій художникъ попалъ на берлинскую выставку? и почему онъ долженъ изъ себя изображать всю турецкую живопись, если таковая дѣйствительно существуетъ? Съ турецкой живописью я совершенно незнакомъ и, — какъ видитъ даже читатель, — я настолько невѣжественъ въ этомъ отношеніи, что даже сомнѣваюсь въ существованіи турецкой живописи вообще. Но если допустить, что таковая дѣйствительно существуетъ, то, разумѣется, не въ видѣ одного лишь художника, да и то учившагося, вѣроятно, или въ Вѣнѣ, или въ Парижѣ и до такой степени усвоившаго себѣ европейскую выправку, что турецкаго въ немъ не осталось ровно ничего. Если поэтому въ турецкой имперіи существуютъ другіе художники, — конечно, безъ европейской выправки, — то это должно быть извѣстно комитету выставки, и въ такомъ случаѣ этотъ комитетъ долженъ былъ бы позаботиться о привлеченіи этихъ турецкихъ художниковъ къ участію въ международной выставкѣ; а ужъ если этого, по какимъ либо причинамъ, и нельзя было сдѣлать, то незачѣмъ было образовывать цѣлый турецкій отдѣлъ, въ которомъ господствуетъ — точно турецкій султанъ — г. Гамди-бей, получившій художественное образованіе въ Вѣнѣ или Парижѣ. Наконецъ, не могу не упомянуть также и объ американцахъ. Американцы, вообще, прелюбопытный народъ и славятся на весь міръ своей эксцентричностью, но — признаюсь — я не думалъ, не гадалъ, что ихъ эксцентричность принимаетъ по временамъ такія своеобразныя формы, какъ это я вижу на берлинской выставкѣ. На призывъ нѣмцевъ американцы откликнулись съ готовностью. За исключеніемъ нѣмцевъ, они прислали свои произведенія въ количествѣ большемъ, чѣмъ всѣ остальныя національности. Однихъ масляныхъ картинъ они прислали 78 нумеровъ, и эти картины принадлежатъ 38 художникамъ. Но вотъ что любопытно: всѣ эти тридцать восемь художниковъ живутъ исключительно въ Парижѣ, за исключеніемъ одного, г. Альбрехта Бирштадта (очевидно, нѣмца), который прислалъ четыре картины изъ Нью-Іорка. Я знаю, что американцы учатся живописи въ Парижѣ, у французскихъ художниковъ, перенимаютъ ихъ манеру, усваиваютъ себѣ ихъ стиль, заражаются парижскимъ тономъ и въ концѣ концовъ превращаются въ истинныхъ парижанъ, — парижанъ, у которыхъ, однако, нѣтъ ни французскаго генія, ни французскаго творчества, а есть взамѣнъ этого что то очень неуклюжее. Все это очень хорошо извѣстно, но въ такомъ случаѣ я не вижу ни малѣйшей причины знакомить Европу съ произведеніями этихъ парижскихъ американцевъ или, вѣрнѣе, американскихъ парижанъ, которые утратили все свое, американское, и очень немного пріобрѣли чужаго, парижскаго. Эти господа парижскіе американцы любопытны еще въ томъ отношеніи, что они, какъ кажется, совершенно забыли о своей далекой родинѣ на крайнемъ западѣ. Сюжеты, которые они выбираютъ для своихъ картинъ, почти безъ всякаго исключенія, если это жанръ — то парижскій жанръ, а если пейзажъ, то — пейзажъ окрестностей Парижа или алжирская природа, если портретъ, такъ непремѣнно портретъ г. Жюля Симона; этотъ почтенный французскій государственный человѣкъ и писатель сдѣлался, какъ кажется, спеціальнымъ натурщикомъ для всѣхъ американскихъ парижанъ. Все это, конечно, скучно и нисколько не интересно. О настоящей американской живописи — неподдѣльной — Европа почти не имѣетъ никакого понятія. Настоящій американскій отдѣлъ былъ бы, конечно, интересенъ и желателенъ, но берлинскій комитетъ, видно, и объ этомъ не позаботился. А жаль.... *В. Ч.*

Научная лѣтопись

XX. Рыбный ядъ

Россія всегда отравлялась и теперь отравляется рыбою и гуртомъ, и въ одиночку. Въ 50-хъ годахъ въ Петербургѣ отравилось сразу нѣсколько десятковъ человѣкъ, питомцевъ какого-то благотворительнаго учрежденія. Тогда, помнится, изслѣдовали эту рыбу, которой объѣлись питомцы, и нашли, что она обладаетъ сокомъ, несомнѣнно отправляющимъ на тотъ свѣтъ животныхъ, которыхъ имъ угостили. Но о самой натурѣ рыбнаго яда ничего не было выяснено; онъ такъ и оставался подъ спудомъ тайны до самаго послѣдняго времени. Нѣсколько лѣтъ назадъ удалось, наконецъ, доказать, что ядовитость испорченной рыбы зависитъ отъ содержащихся въ ней птомаиновъ, т. е. органическихъ ядовъ, обыкновенно вырабатываемыхъ бактеріями. Но какая именно бактерія работаетъ въ гнилой рыбѣ? Этотъ вопросъ разрѣшенъ только на дняхъ астраханскимъ врачемъ Арустамовымъ. Съ ноября прошедшаго года г. Арустамовъ имѣлъ случай наблюдать 11 случаевъ отравленія людей испорченною рыбою, изъ которыхъ 5 окончились смертью; въ двухъ случаяхъ бѣда произошла отъ бѣлуги, и одинъ изъ этихъ отравившихся скончался; одинъ погибъ отъ осетрины; изъ пятерыхъ, объѣвшихся севрюгою, умерло трое.

Г. Арустамову передали рыбу, надѣлавшую бѣдъ. Изслѣдовавъ ее, онъ пришелъ къ заключенію, что отравленіе произошло отъ употребленія въ пищу соленой рыбы осетровой породы и сырой лососины. Въ тѣхъ рыбоядныхъ мѣстахъ, конечно, очень хорошо знаютъ, что рыба бываетъ ядовита, быть можетъ, даже умѣютъ отличать ее по виду отъ безвредной; но почему-то сложилось мнѣніе, что ядовитость разрушается вареніемъ рыбы, и на этомъ основаніи, ничесо же сумняшеся, кушаютъ завѣдомо ядовитую рыбу, которая потомъ весьма ощутительно заявляетъ, что отъ варки отнюдь не лишилась своихъ вредныхъ свойствъ.

Замѣчательно, что доставленная г. Арустамову рыба была хороша на видъ и очень вкусна, по словамъ пострадавшихъ. Отъ нея не пахло гнилью, и ее можно было упрекнуть развѣ только въ недостаточно основательной просолкѣ. Но когда г. Арустамовъ взялъ пробу этой рыбы и полюбопытствовалъ разглядѣть ее подъ микроскопомъ, то она вся насквозь оказалась пронизанною какими-то бактеріями, которыя въ одной и той же породѣ рыбы были всѣ одного вида.

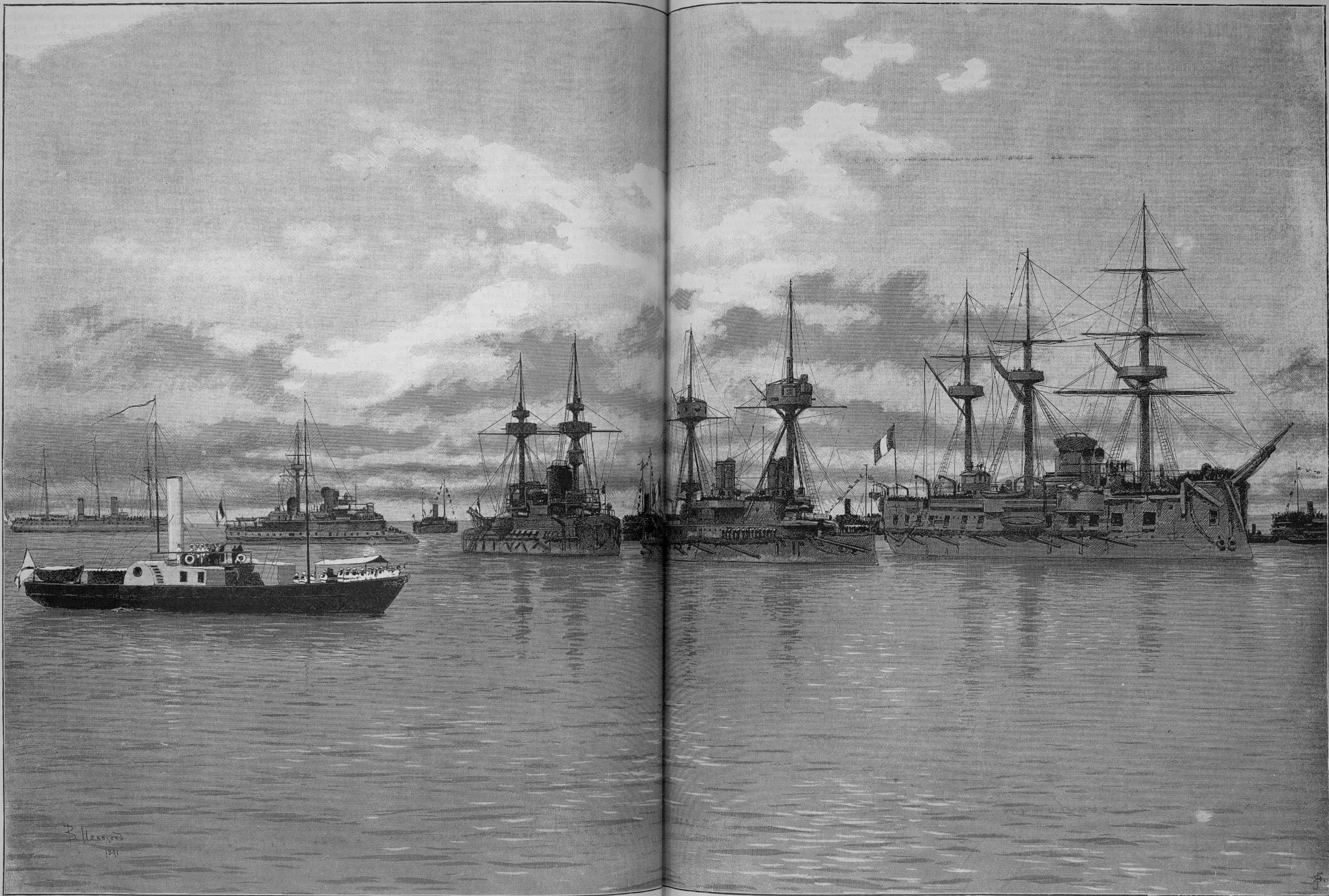
Г. Арустамовъ, естественно, заинтересованный этими микробами, сдѣлалъ тотчасъ же, по всѣмъ правиламъ бактеріологіи, контрольную, искусственную разводку. Черезъ 6 дней послѣ обсѣмененія питающей среды колоніи бактерій благополучно размножились въ количествѣ, доступномъ для невооруженнаго глаза. Разсматриваемыя подъ микроскопомъ, бактеріи изъ ядовитой севрюги являются мелкими подвижными палочками; бактеріи лососины тоже подвижны, но крупнѣе севрюжьихъ; вообще каждому виду рыбы соотвѣтствуетъ своя бактерія. Сверхъ того, эти бактеріи рѣзко отличаются отъ тѣхъ, которыя размножаются въ гнилой рыбѣ, въ томъ отношеніи, что послѣдніе даютъ чрезвычайно вонючую искусственную разводку, тогда какъ колоніи первыхъ не даютъ никакого запаха. Повидимому, любимыми мѣстами этихъ бактерій въ тѣлѣ рыбы служатъ голова и линія позвоночника.

У отравившихся ядовитою рыбою замѣчается вначалѣ общая слабость, тупая боль въ животѣ, затрудненное дыханіе; потомъ обнаруживается расширеніе зрачковъ, головокруженіе, иногда двоеніе зрѣнія; далѣе наступаетъ потеря голоса, сухость слизистыхъ оболочекъ рта, затрудненное глотаніе, еще далѣе—упорный запоръ, не уступающій никакимъ средствамъ; температура тѣла остается либо неизмѣнною, либо падаетъ, но никогда не повышается. При вскрытіи обнаруживается обычная картина отравленія, не имѣющая никакихъ особенныхъ деталей, которыя характеризовали бы именно отравленіе рыбою. Но микроскопическое изслѣдованіе тканей почекъ, печени и селезенки дало драгоцѣнныя указанія: оказалось, что эти органы переполнены тѣми же самыми бактеріями, которыя были найдены въ рыбѣ, вызвавшей катастрофу.

Такимъ образомъ у г. Арустамова уже было въ рукахъ два существенныхъ обвинительныхъ пункта: 1) присутствіе бактерій въ отравной рыбѣ, 2) наличность тѣхъ же бактерій въ трупѣ погибшихъ отъ этой рыбы. Осталось сдѣлать контрольный опытъ — привить животнымъ искусственную культуру тѣхъ же бактерій, вкупѣ съ питательною средою, въ которой должны были содержаться ихъ выдѣленія, т. е. тотъ птомаинъ, который вызываетъ отраву. Для этихъ опытовъ брались обѣ подозрительныя разводки, и та, которая получилась изъ рыбы, и та, которая обсѣменена матерьяломъ, взятымъ съ трупа погибшихъ людей. Жертвами этихъ опытовъ были избраны кролики, собаки и кошки. Всѣ кролики, получившіе прививки изъ бактерій лососины, севрюжины и изъ труповъ отравившихся людей — погибли; собаки и кошки заболѣвали, но оправлялись. Картина отравленія животныхъ была въ существенныхъ чертахъ та же самая, что и у людей: слабость, расширеніе зрачковъ, упорный запоръ, пониженіе температуры. Изъ вскрытыхъ труповъ кроликовъ брались новыя контрольныя доли зараженныхъ бактеріями органовъ, ими обсѣменялись новыя культуры, и получались новыя разводки все тѣхъ же бактерій.

Г. Арустамовъ пробовалъ кипятить разводки, въ надеждѣ разрушить ядовитое начало, но это ему не удавалось: прокипяченная разводка, будучи привита кроликамъ, дѣйствовала, правда, медленнѣе, но въ концѣ концовъ также убивала кроликовъ. Этимъ многознаменательнымъ опытомъ былъ радикально рѣшенъ вопросъ о безполезности варки ядовитой рыбы: никакая варка не уничтожаетъ бактерій ядовитой рыбы или, по крайней мѣрѣ, тѣхъ птомаиновъ, которые онѣ послѣ себя оставляютъ.

Въ заключеніе своего интереснаго сообщенія, напечатаннаго въ газетѣ „Врачъ“, г. Арустамовъ дѣлаетъ попытку отвѣтить на вопросъ: что это за бактеріи, и — главное — почему при однихъ и тѣхъ же условіяхъ заготовки рыбы въ прокъ ядовитыми оказываются лишь нѣкоторыя, относительно весьма немногія, рыбы? Эти ядовитыя бактеріи, очевидно, не одно и то же, что бактеріи, вызывающія гнилое разложеніе рыбы: первыя какъ показали прямые опыты, различны въ разныхъ породахъ рыбъ и, вѣроятно, даютъ разные птомаины и разныя картины отравленія; только особенности этихъ картинъ, по малочисленности наблюденій, пока еще ускользнули отъ вниманія врачей. Во всякомъ случаѣ, г. Арустамовымъ положенъ починъ въ дѣлѣ тщательнаго научнаго изученія такой многозначительной санитарной статьи, какъ ядовитая рыба. *М. О.*



»Surcouf«. »Furieux«. »Marceau«. »Requin«. »Marengo«.

Французская сѣверная эскадра въ русскихъ водахъ. — Прибытіе эскадры въ Кронштадтъ. Эскадра проходитъ на Кронштадтскій рейдъ.

Съ фотографіи А. И. [illegible] рисовалъ В. Навозовъ.

Сербiя и Обреновичи

Въ концѣ XVII ст. нѣсколько десятковъ тысячъ сербовъ, съ патрiархомъ Черноевичемъ во главѣ, переселились изъ Старой Сербiи и Македонiи въ предѣлы сосѣдней австрiйской имперiи; переселенiе это, однако же, вскорѣ оказалось весьма несчастнымъ для нихъ и въ то же время надолго послужило связующимъ звеномъ между Австрiею и славянскими областями оттоманской имперiи. Это случилось въ то время, когда Австрiя, о-бокъ съ Россiею, еще боролась за свободу христiанъ въ Турцiи, и когда она считалась еще надежнымъ аванпостомъ противъ распространенiя турецкаго владычества въ Европѣ. Миръ Карловацкiй (1699 г.), Пожаревацкiй (1718 г.), Бѣлградскiй (1739 г.) и Свищовскiй (1791 г.) мало по малу положили предѣлъ этому ряду войнъ, въ которыхъ дѣятельными участниками со стороны Австрiи являлись не только сербы, выселившiеся въ предѣлы монархiи Габсбурговъ, но и тѣ, которые остались на родинѣ, по ту сторону Савы и Дуная: привыкнувъ весьма часто видѣть въ предѣлахъ своихъ австрiйскiя войска, угнетенное сербское населенiе смотрѣло на нихъ, какъ на своихъ друзей и освободителей.

Австрiя, отказавшись со времени бѣлградскаго мира отъ совмѣстнаго дѣйствiя со славянами и отъ идеи ихъ освобожденiя, стала вести войны, преслѣдуя уже собственные интересы; однако она по прежнему старалась показать сербамъ, будто бы дѣло ихъ столь же близко ей, какъ и ея собственное, будто бы она сражается за общее дѣло христiанъ и славянъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, если сербы, стонавшiе подъ гнетомъ янычаръ, охотно вѣрили такимъ льстивымъ рѣчамъ и вступали въ ряды австрiйскихъ войскъ. Въ рядахъ австрiйцевъ сражался тогда также и Кара-Георгiй Петроневичъ, — впослѣдствiи верховный вождь Сербiи, — дослужившiйся въ австрiйской армiи до чина фельдфебеля.

Если войны русскихъ императоровъ въ XVIII в. сильно потрясли военное могущество оттоманской имперiи и оказали великую услугу дѣлу христiанства на всемъ Балканскомъ полуостровѣ безъ различiя нацiональностей, то сосѣдство Австрiи и ея войны съ Турцiей приуготовляли въ Сербiи почву для борьбы за ея независимость и порождали въ сербахъ надежду на ея осуществленiе.

Такъ, въ концѣ XVIII в. для сербскаго народа наступилъ перiодъ тяжкихъ испытанiй: янычары заняли сербскiе города, отчего положенiе народа сдѣлалось по истинѣ невыносимымъ. Тогда Кара-Георгiй, служившiй прежде въ рядахъ австрiйской армiи, въ отрядѣ сербскихъ волонтеровъ, вернулся на родину, собралъ въ 1804 г. отрядъ изъ вооруженныхъ поселянъ, напалъ на янычаръ и, послѣ невѣроятныхъ трудовъ и геройскихъ подвиговъ, освободилъ Шумадiю и повсемѣстно изгналъ турокъ. Затѣмъ онъ хотѣлъ соединиться съ Черногорiей, чтобы вмѣстѣ съ черногорскими орлами приступить и къ дѣлу освобожденiя Боснiи.

Въ 1810 г. Кара-Георгiю удалось соединиться уже съ русскими отрядами графа Огурко, Цукато и Засса, которые, помогая сербамъ очистить отъ турокъ восточную окраину, преграждали туркамъ путь къ Бѣлграду. Порта, послѣ такихъ блестящихъ подвиговъ Кара-Георгiя, признала его въ 1813 г. наслѣдственнымъ княземъ. Но вскорѣ политическiя событiя и разрывъ, происшедшiй между Россiей и Францiей, сдѣлались роковыми для Сербiи: они заставили Россiю отозвать свои войска съ береговъ Дуная. Россiя заключила въ 1812 г. съ Турцiею миръ въ Бухарестѣ, прiобрѣтя отъ нея для себя Бессарабiю, по рѣку Прутъ и до устьевъ Дуная, и выговоривъ у султана для Сербiи *внутреннюю автономiю*, чѣмъ лишила турецкихъ чиновниковъ права сбора податей съ сербскаго народа. Вообще Порта обязалась даровать сербамъ тѣ же самыя права и преимущества, *которыми пользовались турецкiе подданные острововъ Архипелага и другихъ мѣстъ.* Самымъ славнымъ и существеннымъ слѣдствiемъ этого мира было — *офицiальное покровительство, оказанное Сербiи сильною единовѣрческою державою,* которая съ этихъ поръ должна будетъ, рано или поздно, получить право открыто поддерживать автономiю Сербiи.

Но, къ сожалѣнiю, въ это самое время Россiя занята была собственными дѣлами, а именно — войною съ Наполеономъ. Турки, воспользовавшись этимъ обстоятельствомъ и не обращая вниманiя на обезпеченную ими же самими за сербами автономiю, въ короткое время захватили въ свои руки всю Сербiю, такъ что и самъ верховный вождь и освободитель ея, видя невозможность продолжать такую непосильную для него борьбу, покинулъ Сербiю. Онъ поселился на время въ Россiи, чтобы тамъ выждать болѣе благопрiятнаго времени для продолженiя начатаго имъ дѣла. Сербiя вновь подпала подъ турецкое иго, и такое положенiе вещей продолжалось цѣлыхъ два года, до 1815 г., когда князь рудничкiй, Милошъ, поднялъ противъ турокъ новое восстанiе въ деревнѣ Таково и самъ сталъ во главѣ новаго движенiя.

Милошъ и прежде уже былъ хорошо извѣстенъ, какъ одинъ изъ первыхъ сподвижниковъ Кара-Георгiя, и отличился во многихъ сраженiяхъ противъ турокъ. Эта новая борьба съ турками встрѣчена была восторженно сербскимъ населенiемъ. Милошъ былъ избранъ верховнымъ вождемъ новаго восстанiя. Освободивъ въ 1815 г. Сербiю отъ турокъ, онъ принялъ на себя правленiе страною и пригласилъ въ Россiи Кара Георгiя, который въ 1817 г. вернулся на родину, чтобы вмѣстѣ съ Милошемъ довершить дѣло очищенiя Сербiи отъ турокъ, но 13 iюня того же года былъ убитъ сторонниками Милоша. Послѣ этого Милошъ торжественно былъ — признанъ актомъ 1817 г. и бератомъ султана Махмуда-княземъ, съ правомъ наслѣдованiя въ его семействѣ (1830 г.). Такимъ образомъ Милошъ сталъ основателемъ новой сербской династiи — династiи Обреновичей; это прозванiе онъ заимствовалъ отъ своего отчима Обрена, въ дѣйствительности же, по родному отцу своему — Тодору, ему слѣдовало бы называться Тодоровичемъ.

Милошъ былъ женатъ на Любицѣ, дочери извѣстнаго воеводы и сподвижника его Анты Богичевича, отъ которой имѣлъ двухъ сыновей: Милана (род. 7 окт. 1818 г. въ Крагуевцѣ) и Михаила (род. 4 сент. 1822 г. тамъ же), и двухъ дочерей: Петрiю (род. 1818 г. въ Брусницѣ, въ Рудницкой нахiи, замужемъ за Тодоромъ Баичемъ въ Земуни) и Савку (Елизавету, род. 16 марта 1814 г. въ селѣ Шаранахъ, за барономъ Николичемъ Руднайскимъ въ Банатѣ). Милошъ правилъ страною деспотически, и вскорѣ онъ потерялъ всякую популярность въ народѣ, а надменное и слишкомъ безцеремонное обращенiе съ представителями державъ лишило его всякой опоры за границей; когда же онъ съ пренебреженiемъ отнесся къ предостереженiямъ и совѣтамъ дружественной ему Россiи и, казалось, словно нарочно сталъ ухаживать или, лучше сказать, кокетничать съ Австрiею и Францiею, то сербскiй народъ, никогда не забывавшiй услугъ, оказанныхъ ему родственной Россiей, возсталъ противъ своего князя; однако Милошъ во время успѣлъ отречься отъ власти въ пользу своего болѣзненнаго старшаго сына.

Миланъ Обреновичъ II въ 1839 г. почти и не зналъ, что онъ возведенъ на престолъ. Онъ скончался спустя 25 дней послѣ своего провозглашенiя. Послѣ его смерти сербскiй сенатъ возвелъ на княжескiй престолъ втораго сына Милоша, *Михаила Обреновича III* (1839 г.). Порта признала его, но, въ качествѣ регента, приставила къ нему Авраама Петроневича, опытнаго государственнаго дѣятеля, и Протича. Вспыхнувшее вскорѣ въ Крагуевцѣ противъ него восстанiе, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ стычекъ приверженцевъ Обреновичей, заставило Михаила удалиться въ Земунъ, въ 1842 г.

Затѣмъ сербскiй народъ возвелъ на престолъ въ 1843 г. втораго сына Кара-Георгiя, *Александра Карагеоргiевича* (род. 1806 г.), который и управлялъ Сербiей до 1858 г. За слишкомъ робкое отношенiе его къ Австрiи, святоандреевская великая скупщина (въ декабрѣ) призвала вторично на сербскiй княжескiй престолъ династiю Обреновичей, въ лицѣ прежняго князя *Милоша Обреновича* (1858—1860 г.). Послѣ его смерти, 26 сент. 1860 г., ему вторично наслѣдовалъ сынъ его (14 сент. 1860 г.), князь *Михаилъ Обреновичъ III* (1860—1868 г.). Его супружество (1 авг. 1853 г.) съ княгинею Юлiею Гунiяди-Кетели (род. 31 авг. 1831 г.) осталось безъ потомства, почему онъ и озаботился вступить въ соглашенiе съ черногорскимъ княземъ Николаемъ относительно престолонаслѣдiя и, какъ его слѣдствiя, слiянiя юной династiи Обреновичей со стариннымъ владѣтельнымъ домомъ Петровичей-Нѣгошей; однако эти переговоры не привели ни къ чему.

Правленiе Михаила было довольно благодѣтельно для Сербiи. Такъ, при содѣйствiи опытнаго дипломата Ристича, ему удалось очистить Сербiю отъ турокъ, разрушить нѣсколько турецкихъ крѣпостей (Ужицу, Соко, Кастель) и возвратить въ сербскiя руки снова Бѣлградъ, Шабацъ, Смедерево. Онъ серьезно занялся организацiей войска, и Сербiя при немъ прiобрѣла извѣстное политическое значенiе. Онъ постоянно держалъ наготовѣ армiю для освобожденiя всего сербства, но не дождался этого желаннаго момента. Политика его была слишкомъ неумѣла и нерѣшительна, и онъ, при всемъ своемъ рѣдкомъ и высокомъ образованiи, не съумѣлъ склонить на свою сторону ни одной изъ великихъ державъ, на которую ему можно было бы опереться въ случаѣ рѣшительнаго момента. Слишкомъ довѣряя военному диллетантизму воинственнаго на видъ Блазнавца, онъ, въ сущности, никогда не имѣлъ армiи, которая бы въ состоянiи была оказать существенную помощь черногорцамъ, герцоговинцамъ, болгарамъ или сербскимъ братьямъ въ Посавинѣ. Вполнѣ довѣрившись ограниченному и безсодержательному формалисту Христичу (Николаю), онъ дозволялъ ему устранять народъ отъ участiя въ дѣлахъ управленiя страною. Народное представительство — скупщина — и такъ уже весьма рѣдко созываемая, благодаря злоупотребленiямъ избирательнаго начала, теперь стала пополняться не изъ среды патрiотовъ, а людьми, преданными деспотическому правительству, и нерѣдко случалось, что, вмѣсто того чтобы служить противовѣсомъ княжеской власти, она дѣлалась ея робкимъ и послушнымъ орудiемъ. Дрессировку этого древняго народнаго учрежденiя Христичъ велъ такъ искусно, что вносимыя въ скупщину предложенiя руководящими людьми правительства стали приниматься безъ всякихъ возраженiй, среди общаго молчанiя голосующаго правительственнаго аппарата.

Патрiоты открыто обвиняли во всемъ самого князя Михаила, подозрѣвая въ немъ намѣренiе устроиться у себя дома по образцу византiйско-турецкаго непотизма.

Самъ князь Михаилъ палъ жертвою внутренней политики своего неискуснаго министра и своей личной гордости. Заговорщики, братья Радовановичи, изрубили его ханжарами 29 мая 1868 г. въ топчидерскомъ паркѣ. Такъ какъ послѣ его смерти не осталось наслѣдника, то было образовано регентство (Ристичъ, Блазнавацъ, Гавриловичъ), и затѣмъ, на основанiи сербскаго закона о престолонаслѣдiи, 20 iюня 1868 г. великою народною скупщиною въ Топчидарѣ провозглашенъ былъ законнымъ и наслѣдственнымъ княземъ внукъ князя Милоша, сынъ племянника основателя династiи Обреновичей.

Князь *Миланъ Обреновичъ IV* (род. 10 августа 1854 года въ Яссахъ, въ Румынiи) вступилъ на престолъ 20 iюня 1868 г. и признанъ совершеннолѣтнимъ 10 августа 1872 г., провозглашенъ королемъ сербскимъ 22 февраля 1882 г. Король Миланъ состоялъ въ супружествѣ съ Наталiею, урожденною Кешко (род. 7 сентября 1859 г.), отъ которой имѣетъ одного сына — Александра.

Царствованiе Милана на первыхъ же порахъ ознаменовалось внутренними раздорами, партiйными и династическими; нужно было во что бы то ни стало успокоить страну; о предстоящей же войнѣ съ турками, понятно, не могло быть и рѣчи, хотя болгарская эмиграцiя въ Бухарестѣ дѣятельно готовилась къ этому. Герцоговинское восстанiе 1875 г., участiе въ немъ Черногорiи и черногорцевъ, части Боснiи и появленiе Черняева и русскихъ добровольцевъ въ Сербiи заставило, наконецъ, и сербовъ рѣшиться на войну, окончившуюся Дьюнишемъ. Затѣмъ послѣдовала русско-турецкая война, закончившаяся санъ-стефанскимъ миромъ и берлинскимъ конгрессомъ 1878 г. Сербiя, съ незначительно расширившимися границами, была провозглашена самостоятельнымъ государствомъ. Вмѣсто того, однако, чтобы отнынѣ свободно развивать свои производительныя силы, король Миланъ ввѣрилъ управленiе страною несчастной партiи напредняковъ, которые чуть не привели страну на край гибели. Они въ самое короткое время обременили Сербiю государственнымъ долгомъ въ 300 миллiоновъ франковъ, закрѣпостили экономическiе интересы и развитiе страны въ рукахъ австрiйскихъ монополистовъ и гешефтмахеровъ, которые, какъ пiявки, сосали кровь народа.

Ко всему этому присоединилась еще распря въ самой королевской фамилiи, братоубiйственная война съ Болгарiей, разгромъ при Сливницѣ, гроза банкротства, насильственное удаленiе митрополита Михаила изъ его митрополiи, — все это сдѣлало изъ Сербiи чуть не вассала Австрiи. Когда же стала неминуемо угрожать катастрофа и самому главному виновнику всѣхъ этихъ многочисленныхъ золъ и бѣдствiй, Миланъ, не чувствуя подъ собою твердой почвы, далъ выработать либеральную конституцiю, которою обезпечивалась бы за нимъ вся власть на случай его отреченiя отъ престола, и лишь послѣ этого добровольно отрекся отъ престола въ пользу своего 11-лѣтняго сына *Александра* (род. 2 августа 1876 г.) *Обреновича V*, при имъ самомъ выбранномъ регентствѣ, состоящемъ изъ Ристича и генераловъ Бели-Марковича и Косты Протича.

Во время новыхъ выборовъ народъ послалъ въ скупщину депутатовъ-радикаловъ, и наконецъ было составлено радикальное министерство подъ предсѣдательствомъ генерала Саввы Грунча. Членами кабинета избраны были: докторъ М. Вуичъ — министромъ финансовъ, Таушановичъ—министромъ внутреннихъ дѣлъ, Милосавльевичъ — министромъ народнаго просвѣщенiя и духовныхъ дѣлъ, Мика Георгiевичъ — министромъ юстицiи, Велимировичъ — министромъ торговли и Джуричъ — военнымъ министромъ. Первое радикальное министерство, вмѣстѣ съ народною скупщиною, проработало цѣлый годъ надъ возстановленiемъ порядка въ церковныхъ дѣлахъ въ духѣ каноновъ православной церкви и надъ возвращенiемъ въ Бѣлградъ митрополита Михаила. Кабинетъ этотъ, при содѣйствiи регентства и народной скупщины, прежде всего озаботился урегулировать финансовыя дѣла королевства, освободить страну отъ тяготѣвшихъ надъ нею монополiй (соли, табака, желѣзныхъ дорогъ) и вновь пробудить въ народѣ надежду на лучшее будущее. Послѣ такой усиленной и успѣшной дѣятельности, послѣ преобразова-

нія государственнаго совѣта въ смыслѣ конституціи, приступлено было къ преобразованію и самого кабинета изъ тѣхъ же передовыхъ элементовъ радикальнаго большинства подъ предсѣдательствомъ главы этой партіи *Н. П. Пашича.*

Главными его сотрудниками-министрами могутъ считаться: генералъ *Савва Грушъ*—предсѣдатель государственнаго совѣта, докторъ *Михаилъ Вуичъ*—министръ финансовъ, *Іованъ Дьая*—министръ внутреннихъ дѣлъ, *Коста Таушановичъ*—министръ торговли и земледѣлія, *Мика Дьордьевичъ*—министръ иностранныхъ дѣлъ, *Андро Николичъ*—министръ народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ, *Велимировичъ*—министръ публичныхъ работъ и *Димитрій Джуричъ*—военный министръ.

Французская эскадра въ Кронштадтѣ

Прибытіе французской эскадры

Въ четвергъ, 11-го іюля, на Кронштадтскомъ рейдѣ бросила наконецъ якоря французская эскадра, посѣтившая по пути въ Россію столицы двухъ скандинавскихъ государствъ — Копенгагенъ и Стокгольмъ.

Еще съ самаго утра Кронштадтъ, разубранный по праздничному, весь расцвѣченный русскими и французскими флагами, готовился встрѣтить французскую эскадру. Особенно отличалась изящностью и красотою убранства Петровская пристань и вся часть парка близъ памятника Петра Великаго; здѣсь, на этой пристани, французскіе гости должны были ступить впервые на русскую землю. На улицахъ Кронштадта кипѣла жизнь, и замѣчалось давно невиданное оживленіе: всѣмъ хотѣлось быть свидѣтелями исключительнаго зрѣлища, прихода съ моря дружественныхъ намъ исполиновъ-броненосцевъ. Желаніе встрѣтить и сердечно привѣтствовать настолько сильно ощущалось всѣми, что, еще задолго до прихода эскадры, на стѣнкахъ купеческой гавани собралась огромная толпа народа, не отводившая глазъ отъ большаго рейда, на которомъ ясно виднѣлись суда нашей практической эскадры, стройно вытянувшіяся въ длинный рядъ; тутъ размѣстились броненосные корабли, башенные фрегаты, крейсеры и др., наряженные по праздничному. Погода стояла превосходная; день выдался замѣчательный, и отъ петергофскаго побережья и со стороны Невы множество разукрашенныхъ пароходовъ непрестанно подвозило публику. На пароходахъ красовались французскіе флаги, гирлянды зелени и цвѣтовъ, и неумолкаемо гремѣли оркестры. Въ 10 часовъ на горизонтѣ еще не показывалось ни одного судна, только посредствомъ сильнаго бинокля можно было разглядѣть надвигавшіяся въ пространствѣ сѣрыя полоски дыма. Въ 11 часовъ 15 минутъ дали знать о приближеніи эскадры. На русскихъ судахъ стали поспѣшно приготовляться къ пріему; наконецъ, въ 11 часовъ 30 минутъ, показалось первое французское судно — миноносецъ „Lance". Окруженные со всѣхъ сторонъ русскими пароходами, то ускорявшими ходъ, то забѣгавшими впередъ, медленно двигались впередъ грозные исполины французской эскадры. Впереди шелъ миноносецъ „Lance", за нимъ слѣдовалъ броненосецъ „Marengo", подъ флагомъ контръ-адмирала Жерве, сопровождаемый миноносцами № 128 и 129, далѣе броненосцы „Requin", „Marceau" и „Furieux" и нѣсколько вправо крейсеръ „Surcouf". Въ 11 час. 45 м. французскій адмиральскій корабль поднялъ на форъ-брамъ-стеньгѣ русскій флагъ и сдѣлалъ салютъ вице-адмиралу Н. И. Казнакову, на что съ фрегата „Герцогъ Эдинбургскій" послѣдовалъ отвѣтный салютъ, и французскій флагъ взвился на форъ-брамъ-стеньгѣ. Когда французскіе корабли начали подходить, оглушительное „ура" русскихъ моряковъ привѣтствовало французскихъ товарищей, нисколько не менѣе восторженно отвѣчавшихъ на эти задушевныя привѣтствія. „Ура", „vive la France" и „vive la Russie" гремѣло, не смолкая ни на минуту; всѣ махали фуражками и платками. Вообще картина встрѣчи французской эскадры была поразительная. Между тѣмъ броненосецъ „Marengo", сидящій глубже другихъ (28 ф. 4 д.), вдругъ остановился приблизительно около меридіана батареи „Великій князь Константинъ"; дальше идти онъ не могъ, вслѣдствіе малой воды, но адмиралъ Жерве тотчасъ же распорядился поставить броненосецъ на ровный киль (загрузивъ немного носъ и приподнявъ корму); онъ подалъ буксиръ подошедшему къ нему пароходу „Полярный" и сталъ опять медленно подвигаться къ своему якорному мѣсту, идя все время до двухъ футовъ въ илу. Въ это время остальные броненосцы и крейсеръ „Surcouf" прошли мимо своего флагмана и стали занимать, при несмолкаемыхъ крикахъ „ура", предназначенныя имъ мѣста. Ближе къ красной бочкѣ сталъ „Surcouf". За нимъ послѣдовательно расположились по направленію къ Кронштадту (къ купеческому углу) и параллельно русской эскадрѣ: броненосцы „Furieux", „Marceau", „Requin", минный авизо „Lance", миноносцы № 128 и 129. Между „Marceau" и „Requin" оставлено было мѣсто для „Marengo", продолжавшаго медленно подвигаться ближе къ Кронштадту.

Въ средѣ петербургскихъ журналистовъ было рѣшено привѣтствовать отъ лица здѣшней печати французскую эскадру немедленно послѣ ея прибытія въ Кронштадтъ. Лица, на которыхъ возложено было передать адмиралу Жерве это привѣтствіе, отправились въ Кронштадтъ съ пароходомъ „Котлинъ". Пароходъ этотъ отвалилъ отъ пристани раньше всѣхъ другихъ пароходовъ, шедшихъ на встрѣчу гостямъ,—въ $8^1/_2$ час. утра — и потому, а также и по причинѣ своей быстроходности, пошелъ во главѣ флотиліи, оставивъ далеко за собою остальныя суда, уходившія отъ Николаевскаго моста. Когда суда французской эскадры размѣщались на рейдѣ, „Котлинъ" прошелъ мимо нихъ, затѣмъ повернулъ и, рядомъ съ ними, двинулся назадъ. Воспользовавшись одною изъ остановокъ броненосца „Marengo", затруднявшагося пройти на назначенное ему по диспозиціи мѣсто на рейдѣ, представители печати, въ сопровожденіи г-на и г-жи Славянскихъ, бывшихъ на „Котлинѣ" со всею своею капеллою, и нѣсколькихъ частныхъ лицъ въ 2 часа пополудни переѣхали на катерѣ спб. рѣчной полиціи „Вѣтерокъ" на броненосецъ „Marengo". За отсутствіемъ адмирала Жерве ихъ принялъ французскій морской агентъ г. Вуало. В. В. Комаровъ передалъ ему отъ лицъ всей прессы общій привѣтъ съ пріѣздомъ и г-нъ и г-жа Славянскіе поднесли хлѣбъ-соль. Этотъ моментъ и представленъ на одномъ изъ нашихъ рисунковъ.

Въ четвертомъ часу пополудни флагманскій французскій броненосецъ вышелъ на большую глубину и пошелъ къ якорному мѣсту уже подъ своей машиной, провожаемый десяткомъ пассажирскихъ пароходовъ, переполненныхъ публикой, несмолкаемо кричавшей: „Vive la France" и „ура". При проходѣ „Marengo" мимо русскихъ военныхъ судовъ повторилась та же восторженная встрѣча. Марсельеза и „Боже, царя храни" постоянно чередовались. Музыка гремѣла не переставая то на русскихъ военныхъ, то на французскихъ судахъ, то на пассажирскихъ пароходахъ. Около четырехъ часовъ пополудни „Marengo" наконецъ дошелъ до своего мѣста. Съ отдачей якоря на его гротъ-брамъ-стеньгѣ взвился русскій военный флагъ и одновременно раздался салютъ націи. Отвѣчали на салютъ съ купеческой стѣнки равнымъ числомъ выстрѣловъ съ подъемомъ французскаго національнаго флага на флагштокѣ, поставленномъ у внутренней брандвахты. Какъ только окончился обмѣнъ національныхъ салютовъ, контръ-адмиралъ Жерве немедленно сдѣлалъ визитъ вице-адмиралу Казнакову, причемъ при съѣздѣ французскаго флагмана съ фрегата „Герцогъ Эдинбургскій" ему былъ произведенъ установленный салютъ. Затѣмъ контръ-адмиралъ Жерве направился въ среднюю гавань, чтобы сдѣлать визитъ главному командиру порта вице-адмиралу Шварцу. На Петровской пристани, роскошно декорированной флагами, адмиралъ Жерве былъ встрѣченъ необыкновенно восторженно, тепло и сердечно. Едва только онъ вышелъ, при звукахъ „Марсельезы", на пристань ему былъ поднесенъ маленькой дѣвочкой букетъ цвѣтовъ; остальныя дѣвочки, числомъ до пятидесяти, ожидали адмирала съ букетами вдоль пути его слѣдованія къ экипажамъ, причемъ осыпали дорогу цвѣтами. Собравшійся народъ встрѣтилъ и провожалъ адмирала Жерве громовымъ, единодушнымъ, восторженнымъ „ура". Сѣвъ въ приготовленный экипажъ (тройка) со своимъ адъютантомъ лейтенантомъ Le Pord, военноморскимъ агентомъ лейтенантомъ Вуало и адъютантомъ штаба кронштадтскаго порта капитаномъ 2 ранга Максимовымъ, контръ-адмиралъ Жерве прослѣдовалъ на дачу главнаго командира при восторженныхъ кликахъ собравшейся въ Петровскомъ паркѣ публики. Адмиралъ Жерве пробылъ у главнаго командира около четверти часа и вскорѣ возвратился на „Marengo".

Въ 5 часовъ главный командиръ, въ сопровожденіи начальника штаба, капитана надъ портомъ и коменданта крѣпости, отправился на пароходѣ „Петербургъ" къ броненосцу „Marengo" съ отвѣтнымъ визитомъ. Въ 5 часовъ 30 минутъ, по съѣздѣ адмираловъ, съ французскаго флагманскаго корабля произведены салюты по 15 выстрѣловъ. Пароходъ „Петербургъ" пошелъ сначала на Малый рейдъ, а затѣмъ направился въ Петербургъ; одновременно съ нимъ направился въ столицу французскій миноносецъ № 129, на которомъ отбылъ въ Петербургъ адмиралъ Жерве въ сопровожденіи французскаго агента г-на Вуало, чтобы присутствовать на обѣдѣ у французскаго посла г. де-Лабуле.

Въ этотъ день вечеромъ на берегъ съѣхали до тридцати французскихъ офицеровъ, которые были очень радушно приняты въ лѣтнемъ помѣщеніи морскаго собранія офицерами, назначенными состоять при французской эскадрѣ. Въ распоряженіе гостей были предоставлены экипажи, тройки и коляски.

Обѣдъ у главнаго командира Кронштадтскаго порта

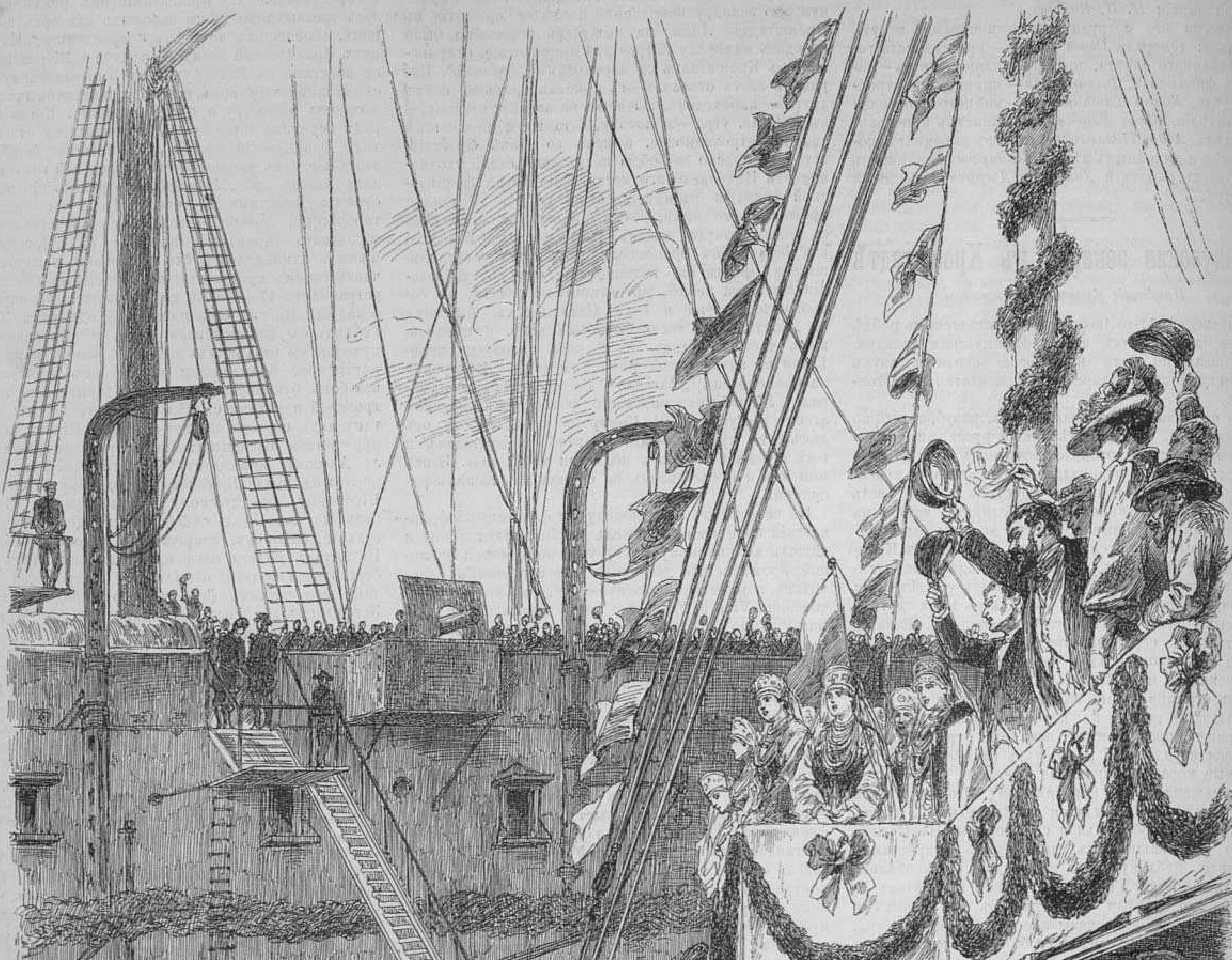
На слѣдующій день, 12-го іюля, офицеры французской эскадры обмѣнивались визитами съ командирами и офицерами нашей практической эскадры, при этомъ взаимныя привѣтствія моряковъ двухъ дружественныхъ народовъ отличались искренностью и сердечностью. На Кронштадтскомъ рейдѣ скопилось чрезвычайно много паровыхъ катеровъ и шлюпокъ, сновавшихъ по всѣмъ направленіямъ. Начальникъ французской эскадры, адмиралъ Жерве ѣздилъ съ визитами въ Петербургъ къ управляющему морскимъ министерствомъ, министру иностранныхъ дѣлъ, военному министру и другимъ лицамъ. Когда адмиралъ вернулся обратно на „Marengo", то его посѣтилъ французскій посолъ при нашемъ дворѣ. Въ этотъ же день кронштадтскій городской голова сдѣлалъ визитъ на „Marengo", а французскіе моряки отвѣчали визитами въ городѣ. Въ 1 часъ дня петербургскій городской голова, съ представителями городскаго управленія, прибыли на „Marengo" и просили адмирала и всѣхъ офицеровъ эскадры почтить своимъ присутствіемъ раутъ, который столица устраиваетъ 17 іюля въ честь прибытія французской эскадры. Въ три часа пополудни адмиралъ Жерве съѣхалъ съ флагманскаго судна и направился въ купеческую гавань, гдѣ сдѣлалъ визитъ командиру внутренней брандвахты; затѣмъ онъ прошелъ на вельботѣ, буксируемомъ паровымъ катеромъ, къ Петровской пристани съ цѣлью сдѣлать визиты капитану надъ портомъ контръ-адмиралу Шанцу, начальнику штаба Кронштадтскаго порта контръ-адмиралу Авелану, коменданту Кронштадтской крѣпости контръ-адмиралу Брылкину, городскому головѣ г-ну Шебунину, французскому вице-консулу г. Вигіусу (онъ же датскій и сѣверо-американскій вице-консулъ) и, наконецъ, старшинамъ морскаго собранія. Въ исходѣ пятаго часа адмиралъ закончилъ свои береговые визиты и отбылъ отъ Петровской пристани при звукахъ французскаго народнаго гимна. Затѣмъ онъ посѣтилъ командира фрегата „Мининъ" капитана 1-го ранга Бирилева, командира крейсера „Азія" капитана 2-го ранга Чихачова и въ седьмомъ часу возвратился на броненосецъ „Marengo".

Съ момента прибытія французской эскадры Кронштадтскіе рейды сдѣлались любимымъ мѣстомъ прогулокъ публики какъ столичной, такъ и дачныхъ мѣстностей по Финскому заливу. По взморью постоянно виднѣлись пароходы, яхты и гребныя суда, направляющіяся къ французской эскадрѣ или возвращающіеся послѣ подробнаго обозрѣнія ея. На рейдахъ было необыкновенное оживленіе; звуки музыки, играющей русскій и французскій гимны, клики „vive la France", „vive la Russie", „ура" раздаются почти непрерывно; едва замолкнувъ въ одномъ мѣстѣ, они еще съ большею силою раздаются въ другомъ. Французскіе матросы не сходятъ съ верхней палубы, провожая и встрѣчая гостей, перебѣгая съ одного борта на другой для привѣтствій. При проходѣ мимо французскихъ судовъ пароходовъ съ публикою матросы и молодые флотскіе офицеры машутъ шляпами и платками, принимаются спускать трапы, вельботы и гребныя суда, приглашая русскихъ гостей на свои суда. Любезности и радушію французовъ при пріемѣ русскихъ гостей не было границъ. Лишь только гости высаживаются на какой либо корабль, какъ непрерывъ подходятъ офицеры, собираются матросы и съ величайшею готовностью предлагаютъ себя въ чичероне при осмотрѣ ихъ судовъ.

Въ этотъ же день, въ $7^1/_2$ час. вечера, у главнаго командира Кронштадтскаго порта состоялся обѣдъ, на который приглашены были тридцать французскихъ офицеровъ, съ адмираломъ Жерве во главѣ, а также всѣ командиры русскихъ судовъ, стоящихъ на Кронштадтскихъ рейдахъ, командиры экипажей, начальники отдѣльныхъ частей, городской голова и французскій вице-консулъ г. Вигіусъ. Обѣдъ состоялся въ лѣтнемъ помѣщеніи главнаго командира при блестящей обстановкѣ, вполнѣ соотвѣтствовавшей торжественному пріему представителей дружественной намъ націи; садъ былъ иллюминованъ разноцвѣтными электрическими лампочками. Въ стеклянномъ павильонѣ была подана закуска, а въ смежномъ открытомъ павильонѣ былъ сервированъ обѣдъ на 100 персонъ. Надъ входною дверью красовалась надпись: „Soyez les bienvenus". Первый тостъ предложилъ главный командиръ за здоровье президента Карно. При окончаніи тоста напротивъ адмирала Жерве появилась яркая электрическая надпись: „vive la France!" Тостъ былъ принятъ воодушевленно, музыка играла „Марсельезу". Второй тостъ предложилъ адмиралъ Жерве за здоровье Государя Императора, Государыни Императрицы, всего императорскаго дома. Слѣдующій тостъ предложилъ начальникъ практической эскадры вице-адмиралъ Казнаковъ за нашихъ друзей французскихъ моряковъ и ихъ представителя адмирала Жерве. Адмиралъ Жерве, въ свою очередь, предложилъ тостъ за русскихъ моряковъ. Въ 12-мъ часу ночи французскіе моряки отбыли на Петровскую пристань.

Высочайшее посѣщеніе французской эскадры

Въ субботу, 13 іюля, въ 9 час. утра, изъ Петергофа вышли императорскія яхты „Царевна" и „Александрія" и направились на Кронштадтскій рейдъ, подходя къ которому яхта „Царевна" подняла одно-



Встрѣча эскадры пароходомъ »Котлинъ«. — Представители столичной печати поднимаются на палубу броненосца »Marengo«.

Сѣверная французская эскадга въ русскихъ водахъ. — Прибытіе эскадры на Кронштадтскій рейдъ.

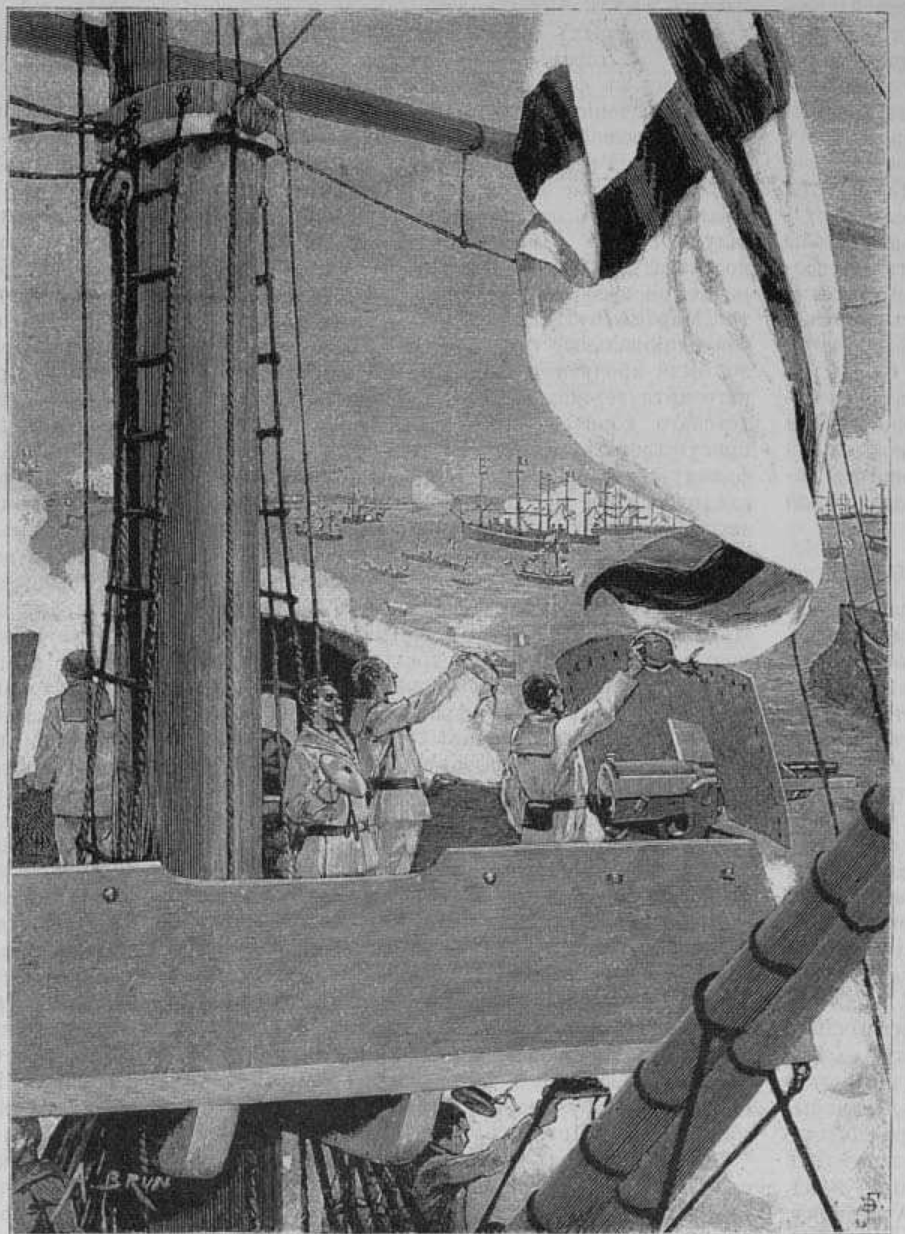
Рисунокъ К. О. Брожа.

временно и рядомъ два штандарта: императорскій россійскій и королевскій греческій; яхта „Александрія“ шла подъ брейдъ вымпеломъ великихъ князей. Въ половинѣ десятаго начался первый салютъ штандартамъ на Маломъ рейдѣ съ крейсера „Азія“.

На яхтѣ „Царевна“ находились: Ихъ Величества Государь Императоръ, Государыня Императрица и королева греческая Ольга Константиновна, Ихъ Императорскія Высочества великіе князья: генералъ-адмиралъ Алексѣй Александровичъ, Георгій Александровичъ, Михаилъ Александровичъ и великая княжна Ксенія Александровна. На яхтѣ „Александрія“ находились: Ихъ Императорскія Высочества великіе князья: Владиміръ Александровичъ, Михаилъ Николаевичъ, князь Георгій Максиміліановичъ Романовскій и принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій, великая княгиня Марія Павловна и принцесса Евгенія Максиміліановна Ольденбургская, Е. Г. Шереметева, фрейлина Озерова, генералъ-адъютанты Рихтеръ и Черевинъ и въ должности гофмаршала князь Оболенскій.

Всѣ французскія суда на рейдѣ съ утра расцвѣтились флагами; въ Кронштадтскихъ гаваняхъ также запестрѣли гирляндами флаговъ всѣ коммерческіе суда. Погода стояла прекрасная, солнечная. Около 10 час. загремѣлъ салютъ на Большомъ рейдѣ съ судовъ, съ купеческой стѣнки и крѣпостей. На судахъ, какъ русской, такъ и французской эскадръ, команды стояли во фронтѣ и по реямъ.

Яхта „Царевна“ остановилась у императорской яхты „Держава“; съ послѣдней отвалила къ „Царевнѣ“ гребная баржа. По сигналу, поднятому на яхтѣ „Царевна“, люди на судахъ сошли долой съ рей и марсовъ. Въ 10 час. 37 мин. на яхтѣ „Царевна“ спустили штандарты. Въ это время на флагманскомъ французскомъ кораблѣ „Marengo“ команда была послана по реямъ. Ихъ Величества сошли съ яхты „Царевна“ на гребную баржу, которая подъ двумя штандартами — Государя Императора и королевскимъ греческимъ — подошла къ французскому адмиральскому кораблю „Marengo“.



Подъемъ русскаго военнаго флага на гротъ-мачтѣ адмиральскаго корабля „Marengo“.

Французская сѣверная эскадра въ русскихъ водахъ. — Прибытіе эскадры въ Кронштадтъ.

Ихъ Величества и Ихъ Высочества взошли на „Marengo“, гдѣ встрѣтилъ Государя Императора адмиралъ Жерве и командиръ съ рапортами. Музыка играла „Боже, царя храни“. Ихъ Величества, осмотрѣвъ корабль и пробывъ на немъ 25 минутъ, отправились затѣмъ на катерѣ, подъ двумя штандартами, съ адмираломъ Жерве, на броненосецъ „Marceau“. „Marengo“ салютовалъ при съѣздѣ Ихъ Величествъ; съ императорской яхты отвѣчали на салютъ.

Въ 11 ч. 25 мин. дня Ихъ Величества вступили на броненосецъ „Marceau“, на которомъ, послѣ встрѣчи и обозрѣнія судна, произведено было артиллерійское ученье. Государь Императоръ пробылъ на броненосцѣ 20 минутъ. Когда катеръ съ Ихъ Величествами отошелъ отъ броненосца, гребцы на катерѣ взяли весла на валекъ и кричали „ура“. На броненосцѣ былъ произведенъ салютъ съ одного борта. Команды на французскихъ судахъ всюду кричали „ура“. При громѣ салюта Ихъ Величества подошли къ яхтѣ „Держава“, гдѣ былъ спущенъ вымпелъ и подняты штандарты. „Держава“ произвела отвѣтный салютъ. Вскорѣ на яхтѣ подняли сигналы: „Государь Императоръ приглашаетъ адмираловъ и командировъ“ и „команда имѣетъ время обѣдать“.

По осмотрѣ „Marengo“ и „Marceau“ на яхтѣ „Держава“ состоялся высочайшій завтракъ. Завтракъ былъ сервированъ въ рубкѣ и въ нижней столовой. Всѣ французскіе офицеры были приглашены занять мѣсто за столомъ Ихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ. Завтракъ продолжался болѣе часа, причемъ Го-

Франція. — Крушеніе желѣзнодорожнаго поѣзда въ Сенъ-Манде, близъ Парижа, 26-го іюля н. ст.

сударю Императору угодно было предложить два тоста: за здоровье президента французской республики г. Карно и за здоровье короля и королевы Эллиновъ. Въ моментъ перваго тоста хоръ гвардейскаго экипажа сыгралъ „Марсельезу“, а послѣ втораго — греческій народный гимнъ. Контръ-адмиралъ Жерве предложилъ, въ свою очередь, тостъ за здоровье Ихъ Императорскихъ Величествъ, причемъ тотъ же хоръ исполнилъ гимнъ „Боже, царя храни“. Завтракъ окончился къ 1 ч. 45 м. пополудни, и черезъ четверть часа всѣ высочайшія особы изволили отбыть на яхту „Царевна“, которая, поднявъ штандарты Государя Императора и королевскій греческій, снялась въ 2 ч. 25 м. съ якоря и направилась въ Петергофъ при громѣ императорскаго салюта французской эскадры и единодушныхъ крикахъ „ура“ командъ, посланныхъ по реямъ и по вантамъ. По проходѣ угла Купеческой гавани на „Царевнѣ“ былъ поднятъ сигналъ съ позывными крейсера „Азія“: „произвести салютъ равнымъ числомъ выстрѣловъ“. Высочайшее приказаніе было немедленно исполнено.

Обѣдъ въ кронштадтскомъ морскомъ собраніи

Послѣ высочайшаго посѣщенія французской эскадры адмиралъ Жерве дѣлалъ визиты командирамъ судовъ стоящей на большомъ Кронштадтскомъ рейдѣ русской практической эскадры.

Въ 7 часовъ пополудни наши моряки чествовали французскихъ гостей обѣдомъ въ зимнемъ помѣщеніи морскаго клуба. Лѣстница, устланная пунцовымъ бархатнымъ ковромъ, декорація изъ тропическихъ растеній, дивная зала, въ которой былъ сервированъ обѣдъ, масса свѣта, наконецъ столы, декорированные цвѣтами въ изящныхъ корзинахъ, все это ласкало взоръ. Въ аванъ-залѣ были накрыты два стола, затѣмъ въ концѣ залы былъ установленъ поперекъ ея почетный столъ, а во всю длину залы, перпендикулярно къ почетному столу, тянулись 8 столовъ; въ слѣдующей за залой комнатѣ были накрыты три стола. Видъ залы былъ чрезвычайно эффектенъ; число всѣхъ кувертовъ доходило до 480 Въ седьмомъ часу начали собираться участвовавшіе на обѣдѣ, а около семи часовъ начали прибывать французскіе гости, привѣтствуемые распорядителями обѣда. Адмиралъ Жерве былъ встрѣченъ главнымъ командиромъ Кронштадтскаго порта в.-ад. Шварцемъ, п. д. начальника штаба к.-ад. Авеланомъ, адмиралитетомъ и распорядителями обѣда. Войдя въ залу, гости и присутствовавшіе на обѣдѣ были приглашены къ закускѣ, которая на нѣсколькихъ столахъ была сервирована въ смежныхъ съ аванъ-залою комнатахъ. Во всемъ сказывались радушіе и гостепріимство нашихъ моряковъ. Почетное мѣсто занималъ за столомъ подъ двумя скрещивавшимися русскимъ и французскимъ флагами командующій французскій адмиралъ Жерве; по правую его руку сидѣлъ главный командиръ Кронштадтскаго порта вице-ад. Шварцъ. Меню обѣда было украшено художественной виньеткой изъ скрещивающихся флаговъ французскаго и русскаго, соединенныхъ хлѣбомъ-солью, вокругъ которыхъ, соединяя и флаги, вьется виноградная лоза. На верху меню изображена Петровская пристань и часть парка съ памятникомъ Петра Великаго.

Обѣдъ съ перваго же момента принялъ характеръ дружескаго оживленія и товарищеской сердечности. Французскіе моряки чувствовали себя какъ дома и вскорѣ завязали съ сосѣдями, русскими моряками, самую радушную бесѣду. Передъ шампанскимъ оркестръ Главача исполнилъ превосходный торжественный маршъ „Привѣтъ французамъ“, написанный Главачомъ по случаю прибытія въ Кронштадтъ дружественной эскадры. Когда розлили шампанское, главный командиръ Кронштадтскаго порта вице-адмиралъ Шварцъ предложилъ тостъ за здоровье французскаго президента Карно. Тостъ этотъ былъ принятъ присутствовавшими на обѣдѣ чрезвычайно одушевленно; раздались восторженные, единодушные крики: „vive la France!“ смѣшавшіеся съ звуками „Марсельезы“. Но вотъ всталъ контръ-адмиралъ Жерве и предложилъ тостъ за здоровье Государя Императора, Государыни Императрицы и весь царствующій домъ. Раздались величественные звуки народнаго гимна, и огромная зала мгновенно огласилась громовымъ „ура“ и оживленными криками французскихъ моряковъ: „vive la Russie!“ „vive l'Empéreur et l'Impératrice de la Russie!“ „Ура“ гремѣло непрерывно въ теченіе десяти минутъ; народный гимнъ былъ повторенъ, по требованію присутствовавшихъ, нѣсколько разъ, и, въ концѣ концовъ, вся масса запѣла, какъ одинъ человѣкъ, „Боже, царя храни!“ Послѣдовавшій затѣмъ тостъ, предложенный начальникомъ главнаго морскаго штаба генералъ-адъютантомъ Кремеромъ, за контръ-адмирала Жерве и французскихъ моряковъ всѣ приняли съ тѣмъ же воодушевленіемъ; среди непрерывныхъ раскатовъ „ура“ слышались возгласы: „vive les marins Français!“ Одновременно была исполнена „Марсельеза“, повторенная нѣсколько разъ подъ-рядъ, по единодушному требованію обѣдавшихъ, начавшихъ вскорѣ подтягивать музыкальному мотиву французскаго національнаго гимна. Затѣмъ всталъ опять контръ-адмиралъ Жерве и въ прочувственныхъ, сильныхъ выраженіяхъ благодарилъ за горячія симпатіи, питаемыя русскими моряками къ французскимъ своимъ товарищамъ, а въ заключеніе предложилъ тостъ „за братство между Россіей и Франціей“. Этотъ тостъ вызвалъ новый общій взрывъ восторженныхъ, громогласныхъ кликовъ. Русскіе моряки кричали: „vive la France!“ Французскіе съ неудержимымъ порывомъ оглашали залу могучимъ „vive la Russie!“ Въ теченіе цѣлаго получаса музыка, не переставая, исполняла поочередно, по требованію всѣхъ, то „Боже, царя храни“, то „Марсельезу“. Пятьсотъ слишкомъ человѣкъ пѣли оба національные гимна. Какъ только немного утихло, были прочитаны телеграммы отъ офицеровъ учебнаго артиллерійскаго отряда и отряда морскаго кадетскаго корпуса, сожалѣвшихъ о невозможности присутствовать на обѣдѣ въ честь доблестныхъ французскихъ моряковъ и просившихъ выразить послѣднимъ свои чувства глубочайшей симпатіи. Телеграмма съ отряда морскаго кадетскаго корпуса, заканчивавшаяся возгласомъ „vive la France!“ вновь наэлектризировала всѣхъ присутствовавшихъ и вызвала громкія оваціи въ честь великой республики. Въ отвѣтъ на эти оваціи адмиралъ Жерве сказалъ новую рѣчь и предложилъ тостъ за русскій флотъ и русскихъ моряковъ, столь привѣтливо и гостепріимно встрѣтившихъ суда французской эскадры. „Посылаю всѣмъ морякамъ балтійскаго флота“, закончилъ свою рѣчь адмиралъ, „французское спасибо отъ добраго сердца!.. Благодарю, очень благодарю!..“ Въ такомъ восторженномъ настроеніи прошелъ весь обѣдъ.

Встали изъ-за столовъ въ одиннадцатомъ часу при новомъ взрывѣ неумолкаемыхъ криковъ „ура“, „vive la France“ и „vive la Russie!“ Столы были убраны, и на эстрадѣ появился хоръ Славянскаго, которому, впрочемъ, удалось пропѣть лишь самую незначительную часть программы, такъ какъ присутствовавшіе постоянно требовали исполненія то „Боже, царя храни“, то „Марсельезы“. При каждомъ окончаніи обоихъ гимновъ раздавалось опять единодушное и долго неумолкаемое „ура“. Гимны повторялись до полуночи, пока хору Славянскаго не пришло время возвратиться въ Петербургъ ..

Контръ-адмиралъ Жерве и командиры французскихъ судовъ оставили морское собраніе въ исходѣ двѣнадцатаго часа при громовомъ „ура“ какъ русскихъ моряковъ, такъ и массы публики, толпившейся во все время торжества на улицѣ, передъ зданіемъ клуба. Что касается французскихъ офицеровъ помоложе, они вскорѣ перешли въ лѣтнее помѣщеніе морскаго собранія, гдѣ провели время очень весело почти до трехъ часовъ утра.

Обѣдъ на крейсерѣ „Азія“

Въ воскресенье, 14 іюля, Его Императорское Высочество генералъ-адмиралъ великій князь Алексѣй Александровичъ давалъ обѣдъ представителямъ французской эскадры. Обѣдъ происходилъ въ $7^1/_2$ час. пополудни на крейсерѣ „Азія“, въ палаткѣ, поставленной на верхней палубѣ. Приглашенныхъ насчитывалось 36 человѣкъ, въ числѣ которыхъ находились: французскій посолъ де-Лабуле, совѣтникъ посольства де-Вовине, адмиралъ Жерве со своимъ штабомъ, всѣ командиры французскихъ судовъ, управляющій морскимъ министерствомъ, все высшее морское начальство, адмиралы, находящіеся въ плаваніи, командиръ крейсера „Азія“ и состоящій при адмиралѣ Жерве командиръ корабля „Гангутъ“, капитанъ 1-го ранга Скрыдловъ.

Палатка, поставленная для обѣда, внутри представляла цвѣтникъ. Множество растеній и цвѣтовъ почти закрывали ея стѣнки, на одной изъ которыхъ красовался двуглавый орелъ, искусно сложенный изъ револьверовъ. Орлы изъ цвѣтовъ виднѣлись въ каждомъ простѣнкѣ. Въ устроенной въ одномъ мѣстѣ нишѣ, среди благоухающихъ цвѣтовъ, падалъ каскадъ воды. Два маленькіе фонтана, въ видѣ тонкихъ струй воды, журчали въ углахъ среди цвѣтовъ. На столѣ, поставленномъ въ видѣ буквы Т, красовались старинное серебро и роскошные цвѣты Первый тостъ генералъ-адмиралъ провозгласилъ за президента французской республики, послѣ чего посолъ де-Лабуле отвѣтилъ тостомъ за здоровье Ихъ Величествъ. Затѣмъ генералъ-адмиралъ провозгласилъ тостъ за французскій флотъ и достойныхъ его представителей — адмирала и командировъ, на что адмиралъ Жерве отвѣтилъ тостомъ за русскій флотъ и его начальника генерала-адмирала. Во время тостовъ музыка исполняла гимнъ и „Марсельезу“.

Несмотря на дождь и вѣтеръ, палатка на палубѣ была устроена такъ прочно, что въ ней не замѣчалось непогоды. Освѣщалась она внутри разноцвѣтными электрическими лампочками.

Завтракъ на броненосцѣ „Marengo“

На другой день, 15 числа, по приглашенію адмирала Жерве, на палубѣ броненосца „Marengo“ состоялся завтракъ, который удостоилъ своимъ присутствіемъ Его Высочество генералъ-адмиралъ Алексѣй Александровичъ. На завтракъ этотъ получили приглашеніе, кромѣ командировъ французскихъ судовъ, всѣ высшія наши морскія власти, всѣ флагманскіе адмиралы и командиры судовъ практической эскадры, представители портовой администраціи и городскіе головы С.-Петербурга и Кронштадта, равно какъ французскій посолъ съ первымъ секретаремъ посольства. Его Высочество великій князь Алексѣй Александровичъ прибылъ на броненосецъ „Marengo“ съ крейсера „Азія“ въ половинѣ перваго часа пополудни на гребной баржѣ, шедшей на буксирѣ парохода „Рыбка“. Какъ только гребная баржа, подъ брейдъ-вымпеломъ генералъ-адмирала, стала подходить къ борту флагманскаго судна, команда послѣдняго, посланная по реямъ, прокричала нѣсколько разъ „ура“. Адмиралъ Жерве встрѣтилъ высокаго гостя на трапѣ со шляпой въ рукѣ. Какъ только Его Высочество вступилъ на трапъ, команда вновь крикнула „ура“, и въ тотъ же моментъ раздались величественные звуки русскаго національнаго гимна, исполненнаго судовымъ хоромъ музыки. На палубѣ корабля великаго князя привѣтствовали: командиръ, старшій офицеръ, вахтенный начальникъ, а также всѣ офицеры, поставленные во фронтъ.

Роскошный, изящно и прекрасно сервированный завтракъ состоялся на громадномъ ютѣ броненосца, обтянутомъ со всѣхъ сторонъ разноцвѣтными флагами. Сверху ютъ былъ прикрытъ тентомъ; по обѣ стороны входа въ гигантскую палатку, внутри ея, красовались двѣ группы флаговъ: по одной сторонѣ высился русскій военный флагъ между двумя французскими, а по другой сторонѣ — французскій флагъ между двумя русскими. Общее убранство палатки отличалось свойственнымъ французамъ изяществомъ; масса цвѣтовъ на столахъ и масса зелени въ декоративныхъ украшеніяхъ; въ числѣ послѣднихъ фигурировали также скорострѣльныя пушки, ручное оружіе, разныя блестящія судовыя принадлежности, эффектно расположенныя по разукрашенному флагами борту. Завтракъ былъ сервированъ на трехъ отдѣльныхъ столахъ. У средняго занялъ почетное мѣсто великій князь Алексѣй Александровичъ; по правую руку Его Высочества сѣлъ французскій посолъ г. Лабуле, по лѣвую старшій изъ командировъ (броненосца „Furieux“) капитанъ 1-го ранга De Penfetengo de Kervéréguin, а напротивъ — адмиралъ Жерве, имѣя по правую сторону управляющаго морскимъ министерствомъ вице-адмирала Чихачова и по лѣвую — командующаго практической эскадрой вице-адмирала Казнакова; затѣмъ же столомъ заняли мѣста всѣ адмиралы, а также городскіе головы петербургскій и кронштадскій. Остальные приглашенные размѣстились по другимъ двумъ столамъ. Какъ только розлили шампанское, адмиралъ Жерве предложилъ тостъ за здоровье Государя Императора и Государыни Императрицы, причемъ отъ имени французской націи и флота душевно пожелалъ Ихъ Величествамъ честь, долгую жизнь и славу. По объявленіи этого тоста хоръ судовой музыки исполнилъ гимнъ „Боже, царя храни“, выслушанный всѣми присутствовавшими стоя. Второй тостъ изволилъ предложить великій князь Алексѣй Александровичъ за здоровье президента французской республики Карно, послѣ чего поблагодарилъ за чувства, только что высказанныя контръ-адмираломъ Жерве; далѣе Его Высочество высказалъ свое уваженіе къ блестящему французскому флоту, за благосостояніе котораго и выпилъ бокалъ шампанскаго. Адмиралъ Жерве, не садясь, тотчасъ же отвѣтилъ на упомянутый тостъ выраженіями благодарности за оказанное Его Высочествомъ вниманіе къ французскому флоту, особенно выразившееся принятіемъ приглашенія на завтракъ, и предложилъ выпить за здоровье великаго князя, августѣйшаго представителя русскаго флота.

Изъ-за столовъ встали въ три часа пополудни, и всѣ гости были приглашены въ адмиральское комфортабельное помѣщеніе, гдѣ имъ былъ предложенъ кофе. Въ исходѣ четвертаго часа Его Императорское Высочество великій князь Алексѣй Александровичъ изволилъ оставить „Marengo“ при громѣ великокняжескаго салюта и единодушныхъ крикахъ „ура“ команды, посланной по реямъ. Адмиралъ Жерве проводилъ августѣйшаго гостя, со шляпой въ рукѣ, до нижней площадки трапа. На произведенный салютъ отвѣчалъ, по приказанію Его Высочества, фрегатъ „Герцогъ Эдинбургскій“ равнымъ числомъ выстрѣловъ. Великій князь Алексѣй Александровичъ изволилъ пройти на гребной баржѣ, подъ своимъ брейдъ-вымпеломъ, въ среднюю гавань, гдѣ пересѣлъ на яхту „Стрѣльна“, которая тотчасъ же снялась съ якоря и направилась въ Петергофъ. Почти одновременно ушли въ Петербургъ: управляющій морскимъ министерствомъ, на пароходѣ „Нева“, со всѣми представителями главнаго морскаго штаба, и французскій посолъ г. Лабуле на пароходѣ „Петербургъ“.

Въ тотъ же день городъ Кронштадтъ чествовалъ своихъ гостей обѣдомъ въ коммерческомъ собраніи.

Обѣдъ при высочайшемъ дворѣ въ Петергофѣ

16 іюля французскіе офицеры съ эскадры утромъ отправились въ Петербургъ на военномъ пароходѣ

„Онега“, для осмотра эрмитажа и другихъ достопримѣчательностей столицы.

Въ 7 час. вечера 16 іюля въ петергофскомъ Большомъ дворцѣ, въ высочайшемъ присутствіи, состоялся обѣдъ. Въ началѣ 6-го часа французскіе гости прибыли изъ Кронштадта моремъ на пароходѣ „Петербургъ“; одновременно пришелъ экстренный поѣздъ съ приглашенными изъ С.-Петербурга. Обѣдъ сервированъ былъ въ Петровской залѣ на четыре стола. Высочайшій столъ расположенъ былъ покоемъ. По сторонамъ отъ Ихъ Императорскихъ Величествъ заняли мѣста: Ея Величество королева Эллиновъ съ дочерью королевною Маріею Георгіевною, Ихъ Императорскія Высочества великія княгини: Марія Павловна, Александра Георгіевна, Елизавета Маврикіевна, Екатерина Михаиловна, великая княжна Ксенія Александровна, княгиня Анастасія Николаевна Романовская и принцесса Евгенія Максиміліановна Ольденбургская; Ихъ Императорскія Высочества великіе князья: Георгій Александровичъ, Владиміръ Александровичъ, Алексѣй Александровичъ, Павелъ Александровичъ, Константинъ Константиновичъ, Дмитрій Константиновичъ, Николай Николаевичъ, Михаилъ Николаевичъ, Николай Михаиловичъ, Георгій Михаиловичъ. Сергѣй Михаиловичъ, князь Георгій Максиміліановичъ Романовскій, Ихъ Высочества принцы Александръ Петровичъ и Петръ Александровичъ Ольденбургскіе и герцоги Георгій Георгіевичъ и Михаилъ Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкіе. На обѣдъ были приглашены: начальникъ французской эскадры контръ-адмиралъ Жерве, начальникъ французской эскадры Мерло Понти, штабъ и командиры французскихъ судовъ, а также старшіе офицеры, французское и греческое посольства, свита Государя Императора, равно какъ высшее морское начальство, командиры императорскихъ яхтъ и русскихъ судовъ, стоящихъ на кронштадтскомъ рейдѣ. Всѣхъ приглашенныхъ было 150 человѣкъ. Во время обѣда Государь Императоръ поднялъ бокалъ: „за здоровье президента республики Карно, за процвѣтаніе французскаго флота и въ особенности за эскадру адмирала Жерве“. Оркестръ исполнилъ французскій національный гимнъ.

Кіота въ память 17 октября 1888 г. на берегу Мытнинскаго перевоза въ С.-Петербургѣ

Въ настоящее время въ Петербургѣ производятся работы по сооруженію большой гранитной кіоты на берегу Мытнинскаго перевоза, что на Петербургской Сторонѣ. Кіота воздвигается въ память чудеснаго избавленія царской семьи отъ опасности 17-го октября 1888 года. Проектъ сооружаемой кіоты принадлежитъ архитектору Ф. Б. Нагелю, а инициатива сооруженія ея — с.-петербургскому купцу и домовладѣльцу Петербургской Стороны А. Н. Игнатьеву, который принялъ на себя и всѣ необходимые расходы по постройкѣ кіоты.

Кіота будетъ сооружена вся изъ гранита: верхъ — изъ свѣтлосѣраго, а низъ — изъ темнаго. Она — двухсторонняя; причемъ на одной ея сторонѣ будетъ помѣщаться икона всѣхъ святыхъ, память которыхъ празднуется 17 октября, а на другой — образъ св. равноапостольнаго князя Владиміра и святителя Николая чудотворца. Обѣ иконы будутъ написаны въ византійскомъ стилѣ. Со стороны набережной на кіотѣ, подъ лампадой, будетъ сдѣлана надпись: *„Въ память чудеснаго спасенія царскаго семейства 17 октября 1888 года“.*

Три купола, вѣнчающіе кіоту, ея крыша и зонтики надъ иконами будутъ вызолочены. Гранитная работа производится въ мастерской А. А. Баринова.

Новости науки и цивилизаціи

Военное дѣло

— Высочайшимъ приказомъ отъ 16-го іюля повелѣно сформировать 47-й Татарскій и 48-й Украинскій драгунскій полки. Изъ этихъ полковъ, съ присоединеніемъ къ нимъ Уральскаго казачьяго № 3-го полка, будетъ образована 15-я кавалерійская дивизія.

Географія и этнографія

— 13 іюля возвратилась съ Новой Земли въ Архангельскъ экспедиція Носилова. Зимовка прошла счастливо; лѣто было суровое. Маточкинъ Шаръ — во льду, Карское море сѣвернѣе свободно.

— Подъ покровительствомъ принца Вильгельма Виртембергскаго, на деньги, пожертвованныя коммерсантомъ Штенгленомъ, при участіи нѣсколькихъ спеціалистовъ, организована нѣмецкая экспедиція на Шпицбергенъ, которая должна удостовѣриться, насколько этотъ островъ богатъ углемъ и рыбой, птицами, бѣлыми медвѣдями и сѣверными оленями, и насколько онъ можетъ быть выгоднымъ источникомъ для торговли.

— Международный конгресъ географическихъ знаній, назначенный на 10-е—14-е августа въ Бернѣ, займется выработкой карты земнаго шара въ 1/1.000.000 масштаба, вопросомъ о начальномъ меридіанѣ и универсальномъ часѣ, а также правилами для написанія географическихъ названій. Международная выставка, примыкающая къ конгресу, будетъ открыта съ 1-го по 18-е августа и займетъ 60 залъ федеральнаго дворца.

Исторія и археологія

— На Княжей горѣ, вблизи Канева, кіевской губ., предприняты, какъ извѣстно, археологическія раскопки. Въ началѣ раскопокъ въ Княжей горѣ попадались главнымъ образомъ предметы болѣе древніе, относящіеся къ каменному вѣку. По мѣрѣ приближенія раскопокъ къ срединѣ горы, каменный вѣкъ смѣнился великокняжескою эпохой, которой принадлежитъ большинство послѣднихъ находокъ. Прежде всего стали часто попадаться желѣзныя вещи; ихъ открыто больше тысячи, и онѣ съ разныхъ сторонъ характеризуютъ бытъ древнихъ обитателей Княжей горы. Между желѣзными вещами попадаются: земледѣльческія орудія, принадлежности рыболовства, разнаго рода инструменты, части сбруи и предметы вооруженія, какъ, напр., стрѣлы, копья, куски мечей; далѣе — разныя мелкія вещицы изъ кости и камня; такъ, между прочимъ, найденъ очень интересный образокъ, вырѣзанный на камнѣ; изъ предметовъ религіозныхъ найдено болѣе десяти большихъ складныхъ крестовъ и нѣсколько маленькихъ. Въ послѣднее время стали попадаться разныя украшенія: серьги изъ серебряной проволоки, бусы. стеклянные браслеты, найденъ также большой витой серебряный браслетъ съ арабскою надписью. Находка, сдѣланная въ послѣднихъ числахъ іюня, превзошла всѣ ожиданія: на незначительной глубинѣ открытъ цѣлый кладъ серебряныхъ вещей великокняжеской эпохи; здѣсь найдено много серегъ изъ гладкой проволоки и укрѣпленныхъ ажурными шариками, серьги изъ двухъ овальныхъ пластинокъ, украшенныя чернью и наколотыми узорами; тамъ же оказалось пять шестиугольныхъ слитковъ — это монетные знаки того времени, гривны кіевскаго типа. Вообще этотъ кладъ представляетъ собою большой археологическій интересъ. На Княжей горѣ открыты и слѣды жилищъ — цѣлый рядъ остатковъ глинобитныхъ печей, которыя были расположены по сторонамъ горы; найдены и ямы для запасовъ хлѣба въ зернѣ, въ одной изъ которыхъ находится слой истлѣвшаго проса.

Пути сообщенія

— На разсмотрѣніе министерства путей сообщ. представленъ проектъ новой желѣзнодорожной линіи отъ станціи Ново-Алексѣевка, харьково-николаевской желѣзной дороги, до Херсона.

Торговля и промышленность

— Въ настоящее время въ Петербургѣ организуется торгово-промышленное товарищество для производства торговыхъ операцій съ Персіей. Товарищество, безъ всякихъ субсидій отъ казны, начнетъ съ того, что будетъ отправлять товары въ Персію сухимъ путемъ, чрезъ Кавказъ, гдѣ отъ нашей границы въ Джульфѣ, на рѣкѣ Аромѣ, до Тавриза всего 18 агачъ или 113 верстъ прекрасной шоссейной дороги. На всемъ пути до азербейджанскихъ рынковъ товарищество намѣрено устроить нѣсколько транспортныхъ конторъ, которыя и будутъ завѣдывать отправкой и пересылкой товаровъ. Однимъ изъ нашихъ торговыхъ домовъ уже отправлена въ Персію партія мануфактурныхъ товаровъ, изготовленныхъ частью на петербургскихъ, частью на московскихъ фабрикахъ по спеціально составленнымъ для того рисункамъ узоровъ въ восточномъ вкусѣ, съ изреченіями, надписями на персидскомъ языкѣ и т. д. Такой опытъ изготовленія мануфактурныхъ товаровъ спеціально для персидскихъ рынковъ вызванъ тѣмъ, что ткани съ обыкновенными узорами и не яркихъ колеровъ идутъ въ Персію тихо, а что иностранные мануфактурные товары имѣютъ то преимущество, что они фабрикуются спеціально для сбыта въ Персію.

— Парижская торговая палата проектируетъ устройство національнаго коммерческаго музея, гдѣ были бы собраны образчики предметовъ торговли и промышленности всего свѣта съ постоянной выставкой, со всѣми необходимыми указаніями, съ бюро справокъ, многочисленными каталогами и періодическимъ бюллетенемъ.

— Ежегодно вывозъ яицъ изъ Россіи за границу достигъ почтенной цифры въ 727 мил. штукъ въ годъ по приблизительной оцѣнкѣ въ 11 милл. рублей, и требованіе на нихъ постоянно возрастаетъ, особенно на лондонскомъ рынкѣ. Въ видахъ улучшенія и расширенія куроводства въ Россіи, общество птицеводства входитъ съ ходатайствомъ о томъ, чтобы ввести во всѣхъ сельскохозяйственныхъ школахъ, земледѣльческихъ училищахъ и т. п. низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ практическое и теоретическое преподаваніе предмета птицеводства для подробнаго ознакомленія учениковъ со способами раціональнаго разведенія домашней птицы и мѣрами къ ея улучшенію. Кромѣ того, общество ходатайствуетъ объ открытіи спеціальныхъ школъ птицеводства при птицеводныхъ хозяйствахъ съ цѣлью выработать возможно большее число опытныхъ птицеводовъ. Первая такая школа намѣчена обществомъ при опытномъ птицеводномъ хозяйствѣ въ Петербургѣ.

Выставки

— VI отдѣлъ имп. русскаго техническаго общества устраиваетъ IV электрическую выставку, которая будетъ открыта 15 декабря и продолжится 3 мѣсяца. Предметы, допускаемые на выставку, распредѣляются на слѣдующія группы: группа 1-я: источники и преобразователи электрической энергіи: а) магнито и динамо-электрическія машины, трансформаторы, электрическіе двигатели; б) передача и распредѣленіе работы; в) батареи съ принадлежностями; вторичныя батареи; термо-электрическія батареи; 2-я: кабели, проводники и ихъ принадлежности: предохранители, включатели, коммутаторы и пр.; проекты, чертежи и планы; группа 3-я: электрическое освѣщеніе и принадлежности къ нему: лампы, фонари, прожекторы и пр.; группа 4-я: телеграфія, телефонія и сигнализація; группа 5-я: измѣрительные и регулирующіе приборы; примѣненіе къ метеорологіи, астрономіи и геодезіи; научные приборы и чертежи; группа 6-я: примѣненіе электричества къ химіи, металлургіи, гальванопластикѣ, механикѣ, горному дѣлу, культурѣ растеній и пр.; группа 7-я: примѣненіе электричества къ медицинѣ и хирургіи; группа 8-я: источники механической энергіи, котлы, паровыя машины, газовые, гидравлическіе и др. двигатели, примѣнимые къ электротехникѣ. Всѣ учрежденія и лица, желающія принять участіе на выставкѣ, получаютъ отъ распорядительнаго комитета установленные бланки для подачи заявленій и для накладныхъ. Комитетъ увѣдомляетъ экспонентовъ о своемъ постановленіи не позже, какъ черезъ 15 дней по поступленіи заявленія. Экспоненты платятъ за помѣщеніе, которое будетъ имъ отведено, а также и за паровую силу, необходимую для приведенія въ дѣйствіе ихъ экспонатовъ. Пріемъ вещей въ помѣщеніи выставки начнется: а) громоздкихъ предметовъ, требующихъ продолжительныхъ работъ по установкѣ (паровые котлы и машины) съ 1-го августа 1891 г., б) всѣхъ остальныхъ предметовъ съ 15-го ноября того же года. Всѣ вещи должны быть распакованы и установлены къ 1-му декабря 1891 г. Заявленія о желаніи принять участіе на выставкѣ адресуются въ имп. русское техническое общество, распорядительному комитету IV электрической выставки: Спб., Пантелеймонская, 2.

— Предварительная разработка вопросовъ по осуществленію въ 1893 г. въ Петербургѣ проектируемой золотопромышленной выставки, порученная 1-му отдѣлу имп. Русскаго техническаго общества, въ настоящее время уже совершенно закончена, вслѣдствіе чего нынѣ рѣшено приступить къ организаціонной комисіи по устройству выставки. Золотопромышленную выставку будетъ сопровождать съѣздъ спеціалистовъ названнаго дѣла и золотопромышленниковъ.

— При конгрессѣ американистовъ, который будетъ засѣдать въ Мадридѣ во время празднованія 400-лѣтія открытія Америки, испанское правительство съ 12 сентября по 31 декабря 1892 г. организуетъ историко-американскую выставку, въ составъ которой войдутъ предметы, относящіеся къ періоду времени 50 лѣтъ раньше и столько же позже открытія.

Смѣсь

Новый Агасферъ. Газета „Italie“ сообщаетъ, что недавно, послѣ тридцатичетырехлѣтнихъ постоянныхъ странствованій пѣшкомъ, на свою родину въ Данію вернулся еврей Моисей Гейманъ съ тѣмъ, чтобы теперь уже окончательно основаться въ какомъ нибудь мѣстечкѣ. Гейману въ настоящее время 98 лѣтъ отъ роду; онъ еще бодръ и здоровъ, видъ у него весьма почтенный; онъ носитъ на головѣ маленькую шапочку, изъ-подъ которой до самаго пояса ниспадаютъ густые бѣлые, какъ снѣгъ, волосы. Когда ему было 64 года, онъ лишился своей жены и дѣтей, которые всѣ погибли въ огнѣ во время пожара. Это такъ сильно на него подѣйствовало, что онъ не въ состояніи былъ оставаться на мѣстѣ и, взявъ въ руки посохъ, пустился странствовать пѣшкомъ и вотъ въ теченіе 34 лѣтъ онъ постоянно — и днемъ, и ночью — шелъ куда-то до тѣхъ поръ, пока не падалъ отъ изнеможенія; какъ только усталость прекращалась, онъ снова пускался въ путь. Теперь ноги его уже ослабѣли, и онъ волей-неволей принужденъ измѣнить свой образъ жизни.

Желѣзнодорожная катастрофа въ Сенъ-Манде

Въ воскресенье, 26 іюля н. ст., въ маленькомъ городкѣ Сенъ-Манде, близъ Парижа, былъ праздникъ; толпы народа — почти исключительно парижане, пріѣхавшіе освѣжиться отъ столичной пыли и духоты — запрудили улицы и бульвары городка, расцвѣченные флагами, а вечеромъ загорѣвшіеся иллюминаціей. Наконецъ толпы парижанъ мало по малу начали рѣдѣть: желѣзнодорожные поѣзда и трамваи увозили домой столичныхъ жителей. Вдругъ весь Сенъ-Манде пришелъ въ необычайное движеніе; раздались страшные крики: „пожаръ! пожаръ!“

Все населеніе городка въ одномъ порывѣ ринулось къ вокзалу желѣзной дороги, и тамъ предъ ихъ глазами открылось ужасное зрѣлище...

Было около 9¼ часовъ вечера, когда къ вокзалу въ Сенъ-Манде подошелъ поѣздъ № 116, шедшій изъ Венсена въ Парижъ. На дебаркадерѣ стояла уже густая толпа народа, которая бросилась въ вагоны тотчасъ же, какъ поѣздъ остановился, и всѣ свободныя мѣста были заняты въ одно мгновеніе. Однако мѣстъ не хватило на всѣхъ желающихъ, и многіе добровольно отказались отъ поисковъ, рѣшивъ дожидаться слѣдующаго поѣзда, пока другіе, более нетерпѣливые, рыскали по биткомъ набитымъ вагонамъ, въ чаяніи найти незанятое мѣстечко въ одномъ изъ 23 вагоновъ этого поѣзда. Наконецъ время, назначенное для остановки на станціи Сенъ-Манде, прошло, а поѣздъ все не двигался: какъ всегда въ такихъ случаяхъ, сказалось множество претензій, совершенно неудовлетворимыхъ, которыя и послужили причиной задержки.

Православная церковь въ гор. Ханькоу.

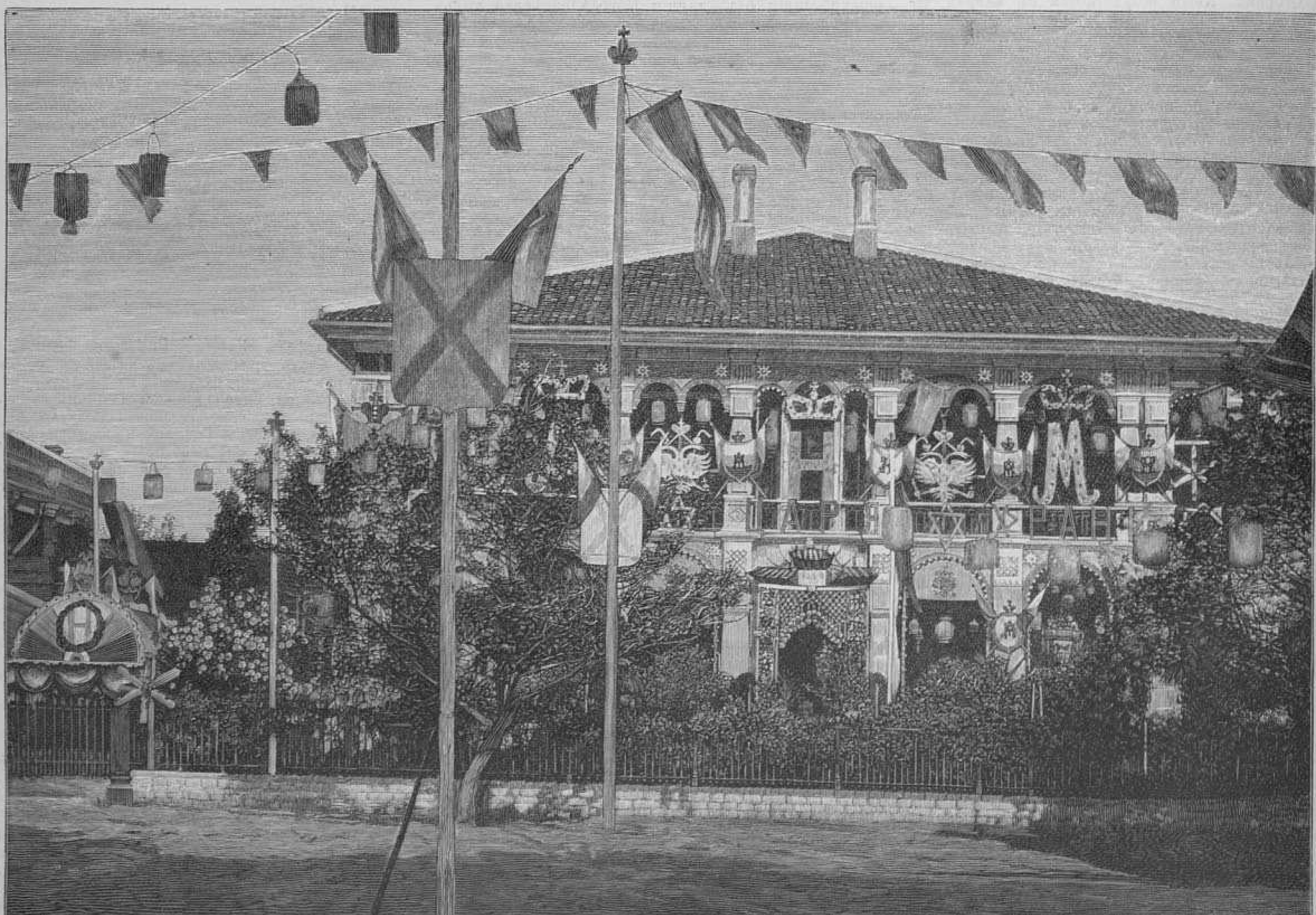
Автотипія Эд. Гоппе съ фотографіи отъ спеціальнаго корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« г. Н. Б.

Надо сказать, что рельсовый путь венсенской желѣзной дороги у станціи въ Сенъ-Манде идетъ чрезъ глубокую выемку, высотою въ 8—10 метровъ, съ весьма крутыми, почти отвѣсными откосами; эти откосы покрыты травой, а на вершинѣ обнесены живою изгородью. Чрезъ выемку перекинутъ мостъ, подъ которымъ и случилась нижеописанная катастрофа.

Итакъ, поѣздъ продолжалъ еще стоять, и отдѣльныя лица еще бѣгали по дебаркадеру, заглядывая въ окна вагоновъ и ища свободнаго мѣстечка. Вдругъ раздался страшный трескъ, и веселый говоръ и смѣхъ публики разомъ смѣнились криками боли и отчаянія, стонами умирающихъ, жалобными воплями раненыхъ. Передъ глазами свидѣтелей этой страшной драмы, стоявшихъ у изгороди на вершинѣ откосовъ выемки, открылась ужасная картина, изображенная на нашемъ рисункѣ.

Пока поѣздъ № 116 стоялъ еще у станціи Сенъ-Манде, изъ Венсена вышелъ другой поѣздъ, № 116 D, который долженъ былъ прослѣдовать въ Парижъ безъ остановки въ Сенъ-Манде. Локомотивъ этого втораго поѣзда, шедшій заднимъ ходомъ, налетѣлъ на поѣздъ № 116 съ такою силою, что буквально влетѣлъ въ его задній вагонъ и окончательно уничтожилъ его, въ то же время разбивъ въ дребезги два слѣдующихъ затѣмъ вагона. Вся выемка мгновенно была загромождена высокой грудой обломковъ.

Поднялась страшная паника. Находившаяся въ обоихъ поѣздахъ публика, въ количествѣ не менѣе 2.500 человѣкъ, потерявъ отъ ужаса головы, бросилась изъ вагоновъ, отчаянно прочищая себѣ дорогу, толкаясь, спотыкаясь и падая въ обломкахъ; не находя выхода, слыша отчаянные вопли жертвъ катастрофы, которой никто еще не понималъ, и думая, что эта катастрофа продолжаетъ еще свое страшное дѣло разрушенія, обезумѣвшая публика бросилась вдоль откосовъ, пытаясь подняться на вершину ихъ, цѣпляясь за траву, за деревца и кустарники, мѣстами росшіе здѣсь, и за живую изгородь. Вся зелень здѣсь была уничтожена. Паника была такъ велика, что многіе, попавъ на верхъ откосовъ, продолжали со всѣхъ ногъ бѣжать отъ



Домъ Молчанова, Печатнова и К° въ гор. Ханькоу въ день пріѣзда Его Высочества.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«.

Съ фотографіи гравировалъ В. Зейпель.

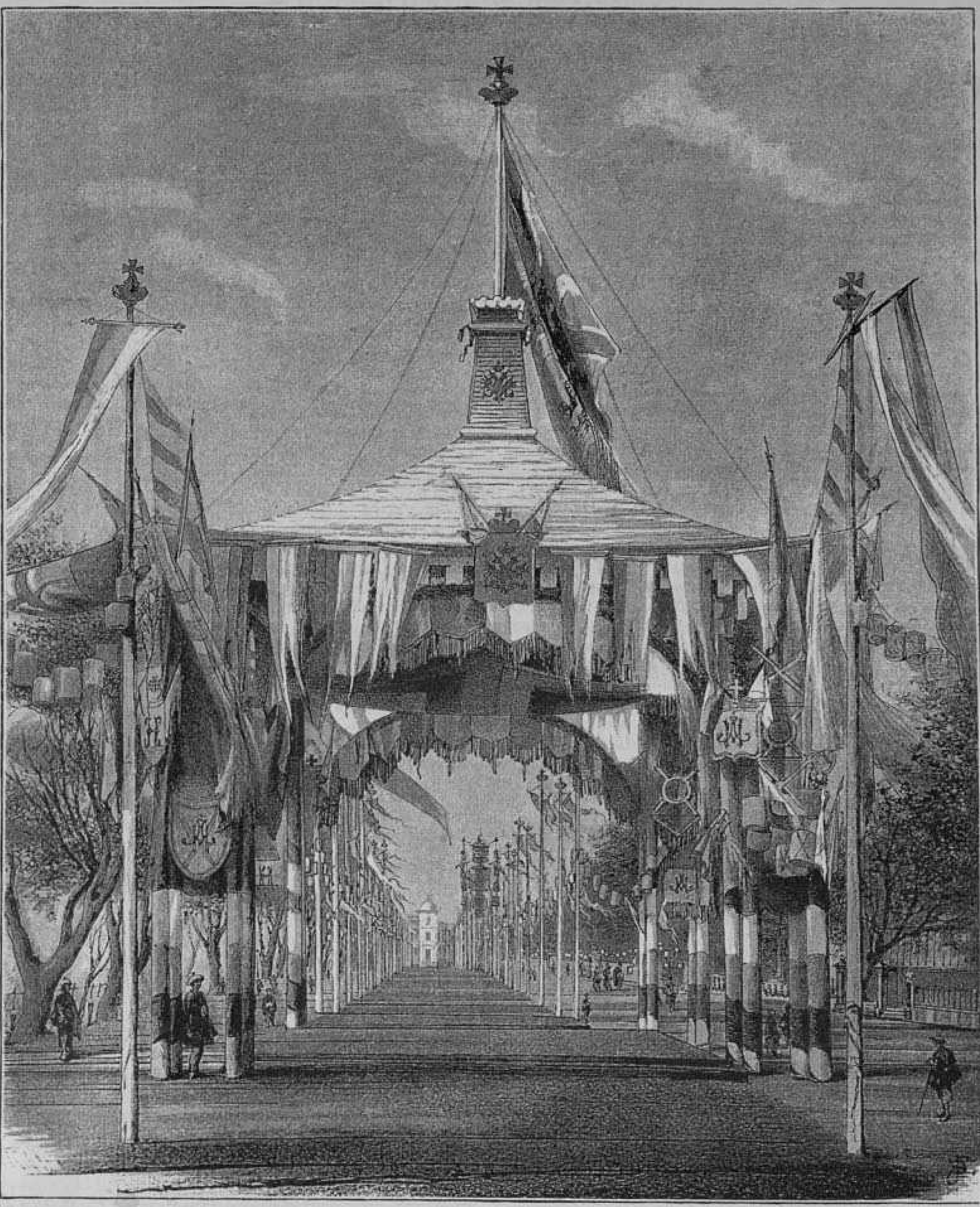
станціи, словно за ними гналась смерть.

Однако это былъ только первый актъ катастрофы. Врѣзавшись въ хвостъ поѣзда № 116, локомотивъ поѣзда № 116 D свалился на бокъ, и огонь его машины передался обломкамъ вагоновъ; вспыхнувшіе обломки распространили пожаръ и на уцѣлѣвшую часть обоихъ поѣздовъ, и огонь сталъ угрожать ужасною смертью всѣмъ погребеннымъ подъ обломками, но не убитымъ еще, жертвамъ катастрофы; пассажиры, зажатые между скамейками, съ переломленными ногами, обрекавшими ихъ на полную неподвижность, видѣли передъ собой неизбѣжную гибель, потому что нельзя было еще организовать никакой серьезной помощи. Къ счастію, въ Сенъ-Манде въ этотъ день были на праздникѣ парижскіе пожарные, которыхъ городокъ угощалъ банкетомъ; они явились на вокзалъ и самоотверженно бросились спасать погибающихъ, высвобождая ихъ изъ-подъ груды обломковъ; но напрасно они напрягали всѣ свои усилія, напрасно желѣзнодорожный персоналъ въ полномъ составѣ подоспѣлъ къ горѣвшему поѣзду, напрасно овладѣвшая собой публика явилась на помощь несчастнымъ,— все было тщетно: огонь все разгорался, заканчивая дѣло разрушенія, и множество несчастныхъ раненыхъ было брошено въ жертву ему... Результатомъ катастрофы оказалось болѣе 50-ти убитыхъ и около 150 раненыхъ.

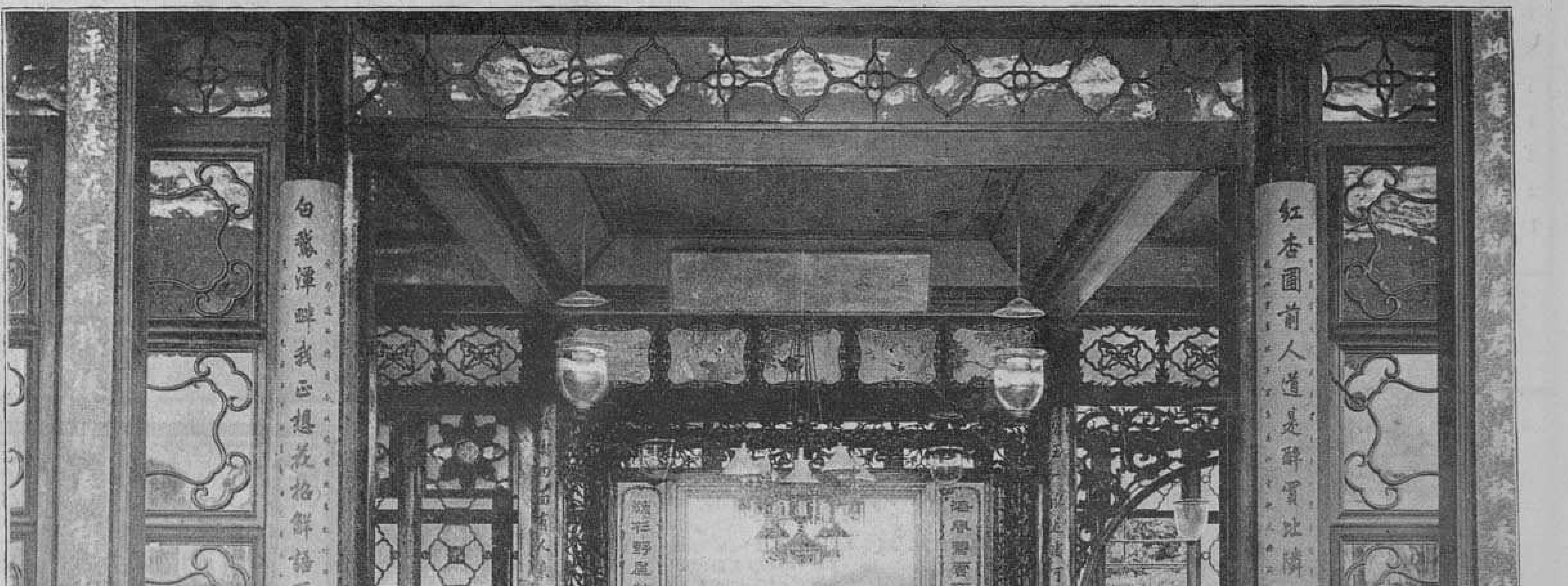
Нѣтъ возможности перечислить всѣ раздирательныя сцены во время этого ужаснаго крушенія: крики раненыхъ, требовавшихъ, чтобы имъ отрѣзали ноги и тѣмъ спасли отъ огня, крики безутѣшныхъ родителей, разыскивавшихъ дѣтей, крики дѣтей, потерявшихъ родителей — все это выше всякаго описанія.

Когда наконецъ огонь былъ потушенъ, и трупы были вынуты изъ обгорѣвшихъ обломковъ, ихъ перенесли въ общинную школу, куда начали стекаться парижане, чтобы найти своихъ родственниковъ и знакомыхъ. Этотъ печальный осмотръ длился всю ночь и весь слѣдующій день. Тутъ опять происходили потрясающія сцены, которыя никогда не исчезнутъ изъ памяти ихъ свидѣтелей.

Виновниками катастрофы считаются помощникъ начальника желѣзнодорожной станціи въ Венсенѣ, отправившій дополнительный поѣздъ № 116 D по закрытому пути, не получивъ депеши о выходѣ поѣзда № 116 со станціи Сенъ-Манде, и машинистъ поѣзда № 116 D, пустившій этотъ поѣздъ полнымъ ходомъ, не обращая вниманія на желѣзнодорожные сигналы, дискъ и семафоръ, указывавшіе, что путь закрытъ; оба эти лица уже арестованы.



Тріумфальная арка, воздвигнутая китайцами въ г. Ханькоу. Съ фотографіи рисовалъ П. Борель.



Внутренность комнаты въ домѣ богатаго китайца.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«.

Автотипія Эд. Гоппе съ фотографіи отъ спеціальнаго корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« г. Н. Б.

Театръ, искусства, музыка

Театръ и музыка

— Въ Харьковѣ идутъ спѣшныя работы по сооруженію новаго опернаго театра, перестраиваемаго изъ бывшей клубной залы, огромныхъ размѣровъ, съ массой фойе и коридоровъ,— все помѣщеніе коммерческаго клуба, всѣ гостиныя, буфетныя комнаты и столовыя будутъ отданы въ распоряженіе публики. Театръ будетъ имѣть два яруса ложъ, партеръ (23 ряда по 35 стульевъ) и два яруса амфитеатра (650 мѣстъ); всего театръ будетъ вмѣщать до 1.700 чел., причемъ цѣны будутъ настолько невысоки, что полный сборъ дастъ не свыше 1.700 рублей. Театръ этотъ, устроенный въ техническомъ отношеніи вполнѣ удовлетворительно, съ электрическимъ освѣщеніемъ, съ подъемомъ занавѣсей и декорацій цѣликомъ вверхъ, сданъ клубомъ А. Ѳ. Картавову на три года, съ платою по 12.000 р. въ годъ. Г. Картавовъ даетъ оперу; труппу онъ уже сформировалъ. Составъ ея слѣдующій: драматическое сопрано — г-жа Соловьева-Мацулевичъ и Соколова, меццо-сопрано и контральто — г-жи Смирнова, Давыдова и Карри, лирическо-колоратурное сопрано — г-жи Тамарова и Лисенко, вторыя партіи — г-жи Мирская и Захарченко; тенора—гг. Медвѣдевъ (два мѣсяца, такъ какъ остальное время онъ поетъ въ Москвѣ), Закшевскій, Ошустовичъ и Граціани, баритоны — гг. Виноградовъ, Загоскинъ и Соколовъ, басы — гг. Молчановскій, Фюреръ и Левицкій, капельмейстеры — гг. Сукъ и Дудышкинъ, хормейстеръ — г. Оскнеръ и режиссеръ — г. Гельротъ. Балетъ состоитъ изъ 4-хъ паръ подъ управленіемъ г. Мена-Бени. Хоръ сформированъ изъ 50 хористокъ и хористовъ, а оркестръ изъ 37 музыкантовъ, въ томъ числѣ всѣхъ почти преподавателей мѣстнаго музыкальнаго училища. Начало сезона 15 сентября. Репертуаръ слѣдующій: „Жизнь за царя“ (для открытія), „Русалка“, „Рогнѣда“, „Евгеній Онѣгинъ“, „Демонъ“, „Мазепа“, „Пиковая дама“ (для постановки ея будетъ приглашенъ П. И. Чайковскій), „Отелло“, „Гугеноты“, „Тангейзеръ“, „Пророкъ“, „Жидовка“, „Джіоконда“, Вильгельмъ Телль“, „Травіата“, „Трабадуръ“, „Сельская честь“ Масканьи, „Фаустъ“ и проч. Декораціи пишутся заново; костюмы и вся обстановка обновляются.

— Извѣстные пѣвцы братья Решке на будущую зиму ангажированы въ Америку и отправятся туда въ началѣ октября. Янъ Решке получаетъ 250.000 франковъ за 40 представленій; если сборы будутъ болѣе 30.000 франк., то пѣвецъ получитъ еще 20% съ нихъ. Эдуарду Решке назначено 100.000 франк. за 40 представленій, а также добавочныхъ 10% со сборовъ. Два мѣсяца оперная труппа пробудетъ въ Чикаго, три мѣсяца въ Нью-Іоркѣ.

ПАРИЖСКІЙ КУРЬЕРЪ

Официальное посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами французской выставки въ Москвѣ было окончательнымъ освященіемъ сего большаго франко-русскаго предпріятія.

Громадное число посѣтителей, прибывающихъ нынѣ въ этотъ храмъ французской промышленности, позволяетъ намъ утверждать, что выставка въ настоящее время имѣетъ большой и заслуженный успѣхъ, слава котораго не преминетъ увеличиться. Весь ансамбль выставки прелестенъ. Въ числѣ наиболѣе кокетливыхъ и посѣщаемыхъ витринъ мы упомянемъ въ парфюмерномъ отдѣлѣ чудную витрину въ стилѣ ренесансъ съ общеизвѣстнымъ именемъ Эд. Пино въ Парижѣ. Въ этой красивой витринѣ, отличаемой, какъ драгоцѣнный ларчикъ, имѣются на элегантныхъ этажеркахъ послѣднія драгоцѣнности обширнаго производста фирмы Эд. Пино.

Какъ тонкій знатокъ, мы тамъ нашли „Букетъ русскихъ императорскихъ резиденцій“. Эта прелестная мысль вполнѣ во французскомъ духѣ. Каждый флаконъ, содержащій чудные духи, имѣетъ на ярлыкѣ изображеніе одного изъ императорскихъ дворцовъ. Мы тамъ узнали дворцы: Кремлевскій, Александровскій, Гатчинскій, Петергофскій, Царскосельскій, Ливадія и проч. Всѣ посѣтители нашли эту идею въ высшей степени оригинальной, и успѣхъ фирмы Эд. Пино полный.

Некрологъ

Аларконъ Педро-Антоніо де-, выдающійся испанскій романистъ и публицистъ, долгое время занимавшій постъ испанскаго посла въ Константинополѣ, † 19 іюля н. ст. въ Мадридѣ, 58 лѣтъ.

Содержаніе текста

Рисунки

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

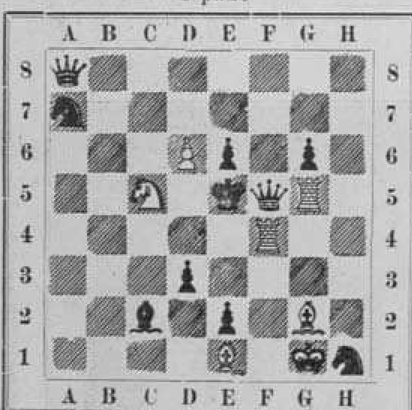
ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1389

H. Cudmore

2-й призъ на конкурсѣ задачъ „Bristol Mercury“

Черные



Бѣлые

Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1390

R. G. Thotson

3-й призъ на томъ же конкурсѣ

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 951

Играна на международномъ турнирѣ въ Манчестерѣ 4 сентября (нов. ст.) 1890 г.

Вѣнская партія

	Schallopp Бѣлые	Muller Черные
1.	e2—e4	e7—e5
2	К b1—c3	К b8—c6
3.	f2—f4	e5 : f4
4.	d2—d4	g7—g5
5.	d4—d5	К c6—e5
6.	h2—h4	С f8—g7 *a*)
7.	h4 : g5	Ф d8 : g5
8.	К c3—e2	Ф g5—e7
9.	c2—c3 *b*)	К e5—g6
10.	К g1—h3	Ф e7 : e4
11.	Кр e1—f2	С g7—e5
12.	К e2 : f4	К g6 : f4
13.	К h3 : f4	С e5 : f4
14.	С f1—d3	С f4—g3†
15.	Кр f2 : g3	Ф e4 : d5
16.	Л h1—h5	Ф d5—e6
17.	С d3—f5	Ф e6—e7
18.	Ф d1—d4	К g8—f6
19.	Л h5—h6	Л h8—g8†
20	Кр g3—h2	Ф e7—e2
21.	Ф d4—e3†	Ф e2 : e3
22.	С c1 : e3	К f6—g4†
23.	С f5 : g4	Л g8 : g4
24.	Л h6 : h7	Л g4—e4 *c*)
25.	С e3—g5	f7—f5
26.	Л a1—f1	d7—d6
27.	Л f1—f3	c7—c6
28.	Л f3—h3	Л e4—g4?
29.	Л h7—c7? *d*)	С c8—d7
30.	Л h3—h8†	Кр e8—f7
31.	Л c7 : d7†	Черные сдались.

Примѣчанія къ партіи

a) На 6.. f7—f6 могло бы послѣдовать, между прочимъ, 7. Ф d1—h5†, К e5—f7; 8. С f1—c4, d7—d6; 9. h4 : g5 и т. д. Бѣлые, угрожая 10. e4—e5 и 11. e5—e6 или (если 10... d6 : e5) 11. d5—d6 имѣли бы довольно сильную атаку; но, безъ подробнаго и тщательнаго анализа очень трудно сказать, въ чью пользу было бы это продолженіе.

b) Вѣроятно съ цѣлью предупредить шахъ ферземъ на b4.

c) Играя здѣсь 24... b7—b6 и если 25. Л a1—f1, то 25... С c8—b7; 2. Л f1 : f7, 0—0, черные едва ли проиграли бы партію, имѣя лишнюю пѣшку при разноцвѣтныхъ слонахъ.

d) Бѣлые, очевидно, просмотрѣли матъ въ два хода: 29. Л h7—e7† и 30. Л h3—h8×

Новости печати

Анемона. *Романъ В. Желиховской* (въ 4-хъ частяхъ). Спб. 1890. Ц. 1 р. 50 к.—**Княжна Цхени.** *Романъ изъ кавказской жизни В. Желиховской.* Изданіе редакціи журнала „Досугъ и Дѣло". Спб. 1890. Анемона—это родъ морскихъ животныхъ, актиній, изъ класса полиповъ, обладающихъ щупальцами, окрашенными въ яркіе цвѣта и придающими животному видъ махровыхъ или простыхъ цвѣтовъ. Именемъ этой анемоны г-жа Желиховская окрестила свою героиню Людмилу Юрьевну Недвицову, вышедшую замужъ по разсчету за милліонера графа де-Рейзенштерна, окрестила такъ потому, что „великолѣпная графиня", подобно блестящей морской анемонѣ, и холодна, и хороша, и цвѣта мѣняетъ, смотря по обстоятельствамъ, и, наконецъ, всѣхъ притягиваетъ, поглощая безпощадно тѣхъ, кто попадается въ ея щупальцы. Графиня—ужасная женщина, бездушная, коварная, сотканная изъ одного черстваго эгоизма, соединеннаго съ сатанинскимъ самолюбіемъ и самопоклоненіемъ. Она продѣлываетъ со своими обожателями и соперницами просто невѣроятныя вещи, съ бездушіемъ устраняетъ всѣхъ, кто стоитъ у нея на дорогѣ. Но порокъ всегда бываетъ наказанъ, по крайней мѣрѣ, у большинства романистовъ: „Анемона", вышедшая съ керосиновой лампой въ рукахъ на шумъ, въ моментъ, когда изъ-за нея дрались ея два обожателя, опрокинула на себя лампу и чуть не сгорѣла, обезобразивъ навсегда свою „классическую красоту". Словомъ, анемону выбросило изъ родной, привольной глубины и разбило бурными волнами. Исторію анемоны г-жа Желиховская разсказала очень эффектно, со свойственнымъ ей талантомъ интересной и всегда занимательной разсказчицы, не претендующей ни на психологическій анализъ, ни на обрисовку типовъ и тому подобныя задачи художника. Второе произведеніе нашей плодовитой писательницы написано не менѣе занимательно. Княжна Цхени—одна изъ богатыхъ невѣстъ во всей Черкесіи, дочь одного изъ троихъ главныхъ владѣтелей Верхней Кабарды—героиня романа жила въ царствованіе императора Александра Павловича, изъ эпохи котораго и взято произведеніе г-жи Желиховской. Княжна Цхени, будучи красавицей и богачкой, служила предметомъ постояннаго искательства кабардинскихъ жениховъ, испытала разныя романическія приключенія и вышла замужъ за любимаго человѣка, приняла вмѣстѣ со своимъ женихомъ Джембулатомъ Анзаровымъ крещеніе передъ вѣнцомъ. Государь самъ пожелалъ воспріять отъ купели княжну Цхени, для чего и отдалъ приказаніе командующему линіей замѣнить его на крестинахъ. Г-жа Желиховская долго жила на Кавказѣ, прекрасно изучила природу тамошнюю, нравы и обычаи горскихъ племенъ, и это дало ей возможность расцвѣтить романъ свой, какъ видно, взятый изъ дѣйствительности, разными этнографическими, историческими и другими подробностями, что придаетъ ея произведенію еще большій интересъ. Такимъ образомъ, оба романа г-жи Желиховской несомнѣнно должны имѣть у всѣхъ любителей легкаго чтенія успѣхъ, котораго мы имъ и желаемъ отъ души.

С.-Петербургъ. Большая гранитная кіота на берегу Мытнинскаго перевоза, на Петербургской Сторонѣ, въ память 17-го октября 1888 года.

Рисунокъ Г. Григорьева.

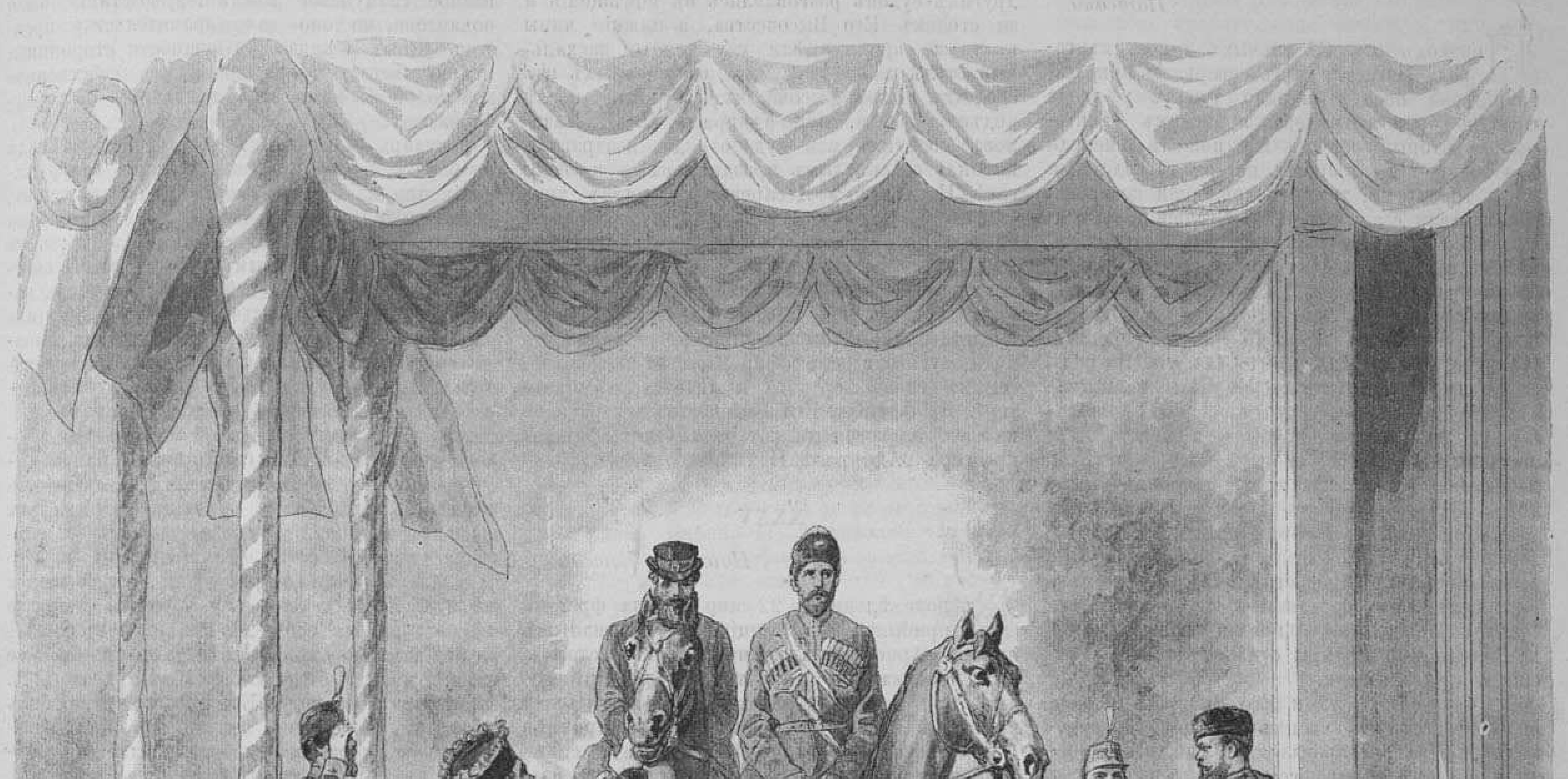
Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 663).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 26-го іюля 1891 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ"

№ 1176. Годъ XXIII. | 3-го августа 1891 г. | Томъ XLVI. № 6.



Прибытіе короля Александра I въ Петергофъ. — Его Величество Государь Императоръ и король Александръ I направляются къ экипажу для слѣдованія во дворецъ.

Посѣщеніе Россіи Его Величествомъ королемъ сербскимъ Александромъ I.

Рисунокъ К. О. Брожа.

Плаваніе фрегата „Память Азова“

Спеціальная корреспонденція „Всемірной Иллюстраціи“

XXXIV

Нагасаки

Переходъ отъ Сѣдельныхъ о-вовъ къ городу Нагасаки былъ совершенъ при благопріятной погодѣ, и рано утромъ у входа фрегатъ былъ встрѣченъ японскимъ крейсеромъ, который сейчасъ же пошелъ впереди для извѣщенія стоящихъ на рейдѣ судовъ, а наши три лодки, также подошедшія ко входу, послѣдовали сзади фрегата. Стоявшія на рейдѣ японскія суда расцвѣтились флагами и, вмѣстѣ съ нашимъ фрегатомъ „Владиміръ Мономахъ“ и крейсеромъ „Адмиралъ Нахимовъ“, произвели салютъ флагу Наслѣдника Цесаревича и посылали людей по реямъ. Фрегатъ, ставъ на якорь, отвѣтилъ на салюты. Въ видѣ сюрприза, на рейдѣ оказался также новый пароходъ Добровольнаго флота „Орелъ“, на которомъ шли во Владивостокъ инженеры для постройки желѣзной дороги и новобранцы для пополненія войскъ. Въ числѣ пассажировъ находился также генералъ-адъютантъ вице-адмиралъ Перелешинъ, который явился къ Его Императорскому Высочеству, и одновременно съ нимъ прибыли на фрегатъ контръ-адмиралъ Басаргинъ, нашъ посланникъ въ Токіо тайный совѣтникъ Шевичъ съ чинами миссіи, консулъ де-Воланъ и командиры судовъ, а также японскія мѣстныя власти.

Въ 4 часа пополудни Его Высочество изволилъ осчастливить своимъ посѣщеніемъ пароходъ „Орелъ“, здоровался съ нижними чинами и обошелъ ряды пассажировъ, причемъ отъ дамъ изволилъ принять букетъ цвѣтовъ. Невозможно описать счастія, неожиданно выпавшаго на долю тѣхъ, кто готовился служить на далекой окраинѣ Престолу и отечеству въ скромной безызвѣстности. Мощное несмолкаемое „ура“, вырывавшееся неудержимою волною изъ молодыхъ грудей, бьющихся беззавѣтною преданностью, одно только могло дать понятіе о томъ, что̀ чувствовали ближайшіе свидѣтели этого эпизода путешествія — эпизода незначительнаго въ сравненіи со всѣмъ совершеннымъ, но неизмѣримо великаго для каждаго изъ участниковъ, удостоенныхъ милостиваго вниманія Наслѣдника Цесаревича.

Пароходъ „Орелъ“ на утро долженъ былъ идти далѣе во Владивостокъ; многіе изъ гг. офицеровъ и инженеровъ успѣли побывать на фрегатѣ и были приглашены къ обѣду, а офицеры эскадры посѣтили пароходъ. Строитель уссурійскаго участка желѣзной дороги инж. п. с. Урсати имѣлъ счастіе доложить Его Высочеству о предстоящихъ работахъ.

На другой день, 16 апрѣля, на фрегатъ пріѣзжалъ японскій принцъ Арисугава-Такехито, назначенный сопровождать Наслѣдника Цесаревича во время путешествія по Японіи; принцъ былъ приглашенъ къ завтраку Его Высочества.

Офиціальный съѣздъ былъ назначенъ на второй день пасхи, страстная же недѣля была посвящена молитвѣ, такъ какъ Его Высочеству угодно было говѣть на фрегатѣ. Высокоторжественно и трогательно отзывалось на душѣ соблюденіе на чужбинѣ святыхъ обычаевъ, и, конечно, никогда въ жизни не позабудутъ участники молитвы того времени, когда Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ проходить по фрегату съ плащаницею при обрядѣ погребенія Христова. Судовому іеромонаху Филарету выпала на долю великая почетная обязанность принять исповѣдь Наслѣдника Всероссійскаго Престола и пріобщить св. тайнъ. Вмѣстѣ съ Его Высочествомъ въ субботу, 20 апрѣля, пріобщались св. тайнъ принцъ Георгій Георгіевичъ, адмиралъ, посланники, лица свиты и почти всѣ офицеры.

На утро свѣтлаго Христова Воскресенія Его Высочество изволилъ нести св. евангеліе, а принцъ Георгій Георгіевичъ — св. ковчегъ; со св. иконами шли адмиралъ П. Н. Назимовъ и В. Г. Басаргинъ, князь Барятинскій, тайн. сов. Шевичъ, князь Н. Д. Оболенскій. Небывалая обстановка еще болѣе увеличивала торжественность великой службы. По окончаніи утрени и обѣдни Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ христосоваться со всѣми присутствующими адмиралами, генералами, командирами и офицерами, а также боцманами со всѣхъ судовъ отряда. Офицеры фрегата и другихъ судовъ разговлялись въ помѣщеніи и за столомъ Его Высочества, а нижніе чины въ то же время имѣли улучшенный пасхальный столъ за счетъ суммъ, отпущенныхъ изъ средствъ Его Высочества. Утромъ, послѣ подъема флага, вице-адмиралъ П. Н. Назимовъ посѣтилъ всѣ суда отряда, поздравилъ команду со свѣтлымъ праздникомъ, а на фрегатѣ Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ христосоваться съ нижними чинами, которые были поставлены кругомъ юта. Вечеромъ крейсеръ „Адмиралъ Нахимовъ“ былъ удостоенъ посѣщенія Его Высочества, соизволившаго принять тамъ обѣдъ и затѣмъ присутствовать на представленіи нижнихъ чиновъ, разучившихъ подъ руководствомъ офицеровъ нѣсколько веселыхъ сценъ морскаго и житейскаго характера. На фрегатъ Его Высочество возвратился на катерѣ, гребцами котораго были офицеры крейсера „Адмиралъ Нахимовъ“.

XXXV

Нагасаки, Когосимо

Въ понедѣльникъ, 22 апрѣля, на фрегатъ прибылъ съ офиціальнымъ визитомъ принцъ Арисугава-Такехито, флагъ котораго былъ поднятъ въ это утро на крейсерѣ „Яяма“ при салютѣ всей эскадры. Встрѣченный почестями по уставу, принцъ былъ принятъ Его Высочествомъ на ютѣ фрегата и, сойдя затѣмъ на непродолжительное время внизъ, тѣмъ же порядкомъ возвратился назадъ. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ вскорѣ отбыть съ фрегата на японскій крейсеръ, а затѣмъ послѣдовалъ съѣздъ на берегъ, гдѣ состоялся завтракъ въ домѣ губернатора гор. Нагасаки. Полныя почести съ посылкою людей по реямъ и салютомъ были отданы Его Высочеству судами русской и японской эскадръ, а также французскою лодкою и корветомъ Соединенныхъ Штатовъ, только что пришедшимъ на рейдъ. Накрапывавшій по временамъ дождь нѣсколько портилъ впечатлѣніе, которое должна была производить эффектная картина разукрашеннаго города и судовъ, но, къ счастью, онъ не былъ продолжителенъ.

Кромѣ офиціальнаго съѣзда, Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ еще съѣзжать частно, осматривалъ новый лазаретъ, выстроенный для чиновъ эскадры въ г. Нагасаки, на горѣ, и изволилъ завтракать въ помѣщеніи консульства.

Во вторникъ вечеромъ фрегатъ „Память Азова“, въ сопровожденіи фрегата „Владиміръ Мономахъ“ и крейсера „Адмиралъ Нахимовъ“, снялся для слѣдованія въ портъ Когосимо. Въ этотъ день, по случаю празднованія дня тезоименитства принца Георгія Георгіевича, всѣ офицеры фрегата были приглашены къ столу Государя Наслѣдника Цесаревича и пили за здоровье Его королевскаго Высочества. По особому распоряженію, лодки „Кореецъ“, „Манджуръ“, „Бобръ“, а также клиперъ „Джигитъ“ были посланы ранѣе въ Кобе, а пароходъ „Владивостокъ“ — въ соименный ему портъ.

Ночь на 24 апрѣля фрегатъ провелъ въ морѣ, направляясь къ югу, и утромъ сталъ на якорь противъ г. Когосимо, столицы княжества Сатцума. Пришедшія ранѣе японскія суда встрѣтили фрегатъ салютомъ, на что̀ было отвѣчено равнымъ числомъ выстрѣловъ. Мѣстный губернаторъ прибылъ на фрегатъ привѣтствовать Его Императорское Высочество. Посѣщеніе Когосимо состоялось по особому приглашенію императора Японіи, правительство котораго разрѣшило князю Шимадзи возстановить свою гвардію и располагало представить здѣсь остатки феодальной старины, сохранившейся отчасти, несмотря на реформы новѣйшаго времени. Князья сатцумскіе, династіи Фузо-вара, древняго рода и наслѣдственно-воинственные, были долгое время очень богаты и вліятельны; они многократно громили Корею, а одинъ изъ нихъ завоевалъ для Японіи Ликейскіе о-ва. Участіе княжества во внутреннихъ распряхъ почти всегда давало перевѣсъ сочувственной сторонѣ, какъ это случилось въ недавнее время, при возстановленіи власти микадо; но затѣмъ воинственное дворянство княжества было обдѣлено центральнымъ правительствомъ, и потому вспыхнуло такъ называемое сатцумское возстаніе; возстаніе было подавлено, но оно дало правительству предлогъ отнять у князя, въ сущности сторонника правительства, право содержать собственное войско, и въ княжество назначенъ былъ губернаторъ.

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ съѣхалъ на берегъ въ 9¼ часовъ утра въ сопровожденіи принца Георгія Георгіевича, адмираловъ, посланника и лицъ свиты. Пристань была устлана цыновками и украшена зеленью; масса народа съ почтительнымъ любопытствомъ смотрѣла на прибытіе Ко-тай-ши, какъ японцы называютъ Его Высочество. Принцъ Арисугава съ японскими придворными и морскими чинами сопровождалъ и показывалъ достопримѣчательности. Тотчасъ по съѣздѣ Наслѣдникъ Цесаревичъ посѣтилъ губернатора и затѣмъ проѣхалъ по городу въ ручной колясочкѣ, везомый двумя японцами (джинрикша или курумойя). Вслѣдъ за Наслѣдникомъ Цесаревичемъ позволено было ѣхать судовымъ фотографамъ и офицерамъ, а потому мы имѣемъ возможность воспроизвести на страницахъ нашего журнала нѣсколько рисунковъ, относящихся къ этой части путешествія, моменты котораго не повторятся вообще, а видѣнное въ княжествѣ Сатцума — тѣмъ менѣе, такъ что оно уже теперь можетъ быть отнесено къ археологіи *). Проѣхавъ по городу, Его Высочество прибылъ въ зданіе нормальной школы, гдѣ былъ сервированъ завтракъ и устроена выставка различныхъ достопримѣчательностей какъ стариннаго, такъ и новаго производства; многіе предметы были куплены Его Высочествомъ и сопровождавшими его лицами. Во дворѣ школы партія фехтовальщиковъ давала представленіе и, по древнему обычаю, дралась бамбуковыми мечами, а одѣтые въ праздничные костюмы поселяне изображали танецъ культуры риса (Будри). Послѣдующій осмотръ фабрики производства фарфоровыхъ издѣлій, которыми издавна славится Сатцума, имѣлъ тотъ интересъ, что показалъ, какими простыми средствами до сихъ поръ пользуются японскіе мастера при своихъ художественныхъ работахъ. Фарфоръ современнаго изготовленія часто настолько подходитъ къ старинному, что нѣтъ возможности не-знатоку различить имитацію.

Съ фабрики прослѣдовали къ дворцу князя, который расположенъ на берегу моря, подъ обрывомъ скалъ, въ ущельѣ чудной живописности; передъ нимъ въ морѣ лежитъ островъ съ вулканомъ, а далѣе виденъ рейдъ со стоящими на немъ судами. Исключительность посѣщенія этого мѣста такова, что бо̀льшая часть японцевъ даже высшихъ чиновъ являлась сюда въ первый разъ.

На первомъ дворѣ дворца было собрано до двухсотъ воиновъ-стариковъ въ древнемъ вооруженіи, и при нихъ музыканты со старинными инструментами. Этотъ своеобразно почетный караулъ сразу сдѣлалъ впечатлѣніе чего-то чрезвычайнаго, а когда Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ вмѣстѣ съ принцемъ Георгомъ Георгіевичемъ и сопровождавшими его лицами изволилъ помѣститься въ садовой бесѣдкѣ, начался парадъ. Первымъ выступилъ стрѣлокъ изъ лука г. Того, который съ цере-

*) Эти рисунки появятся въ слѣдующемъ № „Всем. Иллюстр.“

монными поклонами изладилъ свое оружіе и началъ бросать стрѣлы по тремъ направленіямъ съ мѣткостью и быстротою, неуступающею ружью, заряжающемуся съ казенной части. Вслѣдъ затѣмъ послышались мелодичные звенящіе звуки, прерываемые по временамъ грохотомъ бубновъ и барабановъ, который эхо разносило въ горахъ.

Войско вступало въ ворота; воины въ древнихъ одѣяніяхъ шли мѣрнымъ медленнымъ шагомъ. Во главѣ отряда находился мальчикъ, сынъ князя, съ лукомъ и стрѣлами; его сопровождалъ латникъ съ опущеннымъ забраломъ. Затѣмъ шли старики-предводители съ посохами и несли значки, далѣе слѣдовали воины и музыканты и подъ акомпанементъ музыки пѣли старинную походную пѣсню. Продѣлавъ нѣсколько эволюцій, изображавшихъ походъ и войну въ Кореѣ, воины запѣли побѣдную пѣснь и церемоннымъ шествіемъ удалились со двора.

Мальчикъ, сынъ князя, былъ представленъ въ палаткѣ Его Высочеству, причемъ сопровождавшій его старѣйшій дворчанинъ палъ ницъ. На старѣйшихъ японцевъ зрѣлище парада произвело весьма сильное впечатлѣніе; самъ князь былъ растроганъ, и чувства его хорошо понятны.

По окончаніи парада послѣдовалъ осмотръ сада и парка съ причудливыми мостиками и переходами; затѣмъ Его Высочество изволилъ перейти въ сопровожденіи свиты на прибрежную дорогу, проложенную внизу скалъ, и здѣсь была снята фотографія съ группы высокихъ посѣтителей и ихъ свиты.

Князь Шимадзи пожелалъ показать свое искусство въ стрѣльбѣ изъ лука съ лошади, и это было сдѣлано слѣдующимъ порядкомъ: прислужникъ скакалъ верхомъ, таща за собою набитый травою мѣшокъ. Князь въ древнемъ одѣяніи, на отличномъ конѣ, нагонялъ эту цѣль и безъ промаха поражалъ ее стрѣлами. Послѣ князя скакали двое воиновъ, изъ которыхъ одинъ стрѣлялъ также превосходно, а другой нѣсколько слабѣе.

Въ настоящее время, время скорострѣльныхъ и магазинныхъ ружей, было очень интересно видѣть, какъ долго сохраняется старинное искусство стрѣльбы изъ лука. Скачка представила собою подражанія иносъ-моно, т. е. охотѣ на дикихъ собакъ, которая считалась одною изъ забавъ хорошаго тона.

Послѣ охоты всѣ прослѣдовали во дворецъ и, снявъ обувь, одѣли легкіе башмаки и вошли во внутреннія комнаты, гдѣ князь показывалъ различныя достопримѣчательности. Самый дворецъ — обыкновенной японской легкой конструкціи съ раздвижными бумажными переборками и съ національными хибачами (грѣлками), но тутъ же стоятъ фонари для электрическаго освѣщенія, которое весьма быстро распространяется въ Японіи. Дворецъ относительно новъ, такъ какъ онъ возникъ изъ развалинъ, въ которыя его обратили англичане, бомбардировавшіе Когосимо въ 1863 г. по случаю убійства своего соотечественника. Отецъ теперешняго князя въ пышной процессіи направлялся представиться микадо, а нѣсколько англичанъ верхами не пожелали дать дорогу; раздраженные воины бросились на нихъ и одного изрубили. Англійское правительство, неудовлетворенное въ своихъ притязаніяхъ, послало военныя суда, которыя вошли на рейдъ подъ проводкою мѣстныхъ, ничего неподозрѣвавшихъ, лоцмановъ. По осмотрѣ и выборѣ удобной позиціи немного было труда сбить слабыя батареи и разрушить строенія, но сама природа, казалось, возмутилась и прекратила бойню, разразившись ураганомъ, отъ котораго англійскія суда сильно пострадали.

Послѣ осмотра дворца августѣйшему гостю былъ предложенъ чай трехсотлѣтней выдержки, который наливали изъ чайника, имѣющаго историческое прошлое: онъ былъ сдѣланъ изъ золота спеціально по случаю посѣщенія одного сіо-гуна, правителя Японіи. За чаемъ послѣдовалъ обѣдъ, причемъ, по японскому обычаю, прислуживали дѣвушки лучшихъ семействъ въ роскошныхъ костюмахъ. Пѣвицы, не наемныя, а также изъ общества, пѣли подъ акомпанементъ четырехъ кото, струнныхъ инструментовъ въ родѣ цитры. Вообще необходимыя старинныя церемоніи, со включеніемъ круговой чарки, здѣсь соблюдались во всей чистотѣ.

Въ исходѣ 6-го часа вечера князь проводилъ Его Высочество до дворцовой пристани, у которой ожидалъ катеръ съ фрегата. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, простившись съ гостепріимнымъ хозяиномъ, возвратился на фрегатъ, а около 7 часовъ вечера всѣ суда снялись съ якоря и пошли въ море. Когда стемнѣло, то оказалось, что берега залива блестѣли сплошными огнями: это была колоссальная иллюминація — послѣднее проявленіе гостепріимства въ княжествѣ.

Н. Б.

ПОЛИТИКА

29-го іюля (10-го августа) 1891 года

Заключительнымъ и глубоко знаменательнымъ выводомъ изъ всего, что происходило въ Петергофѣ, въ Кронштадтѣ, въ Петербургѣ и въ Москвѣ во время пребыванія въ водахъ Финскаго залива французской эскадры контръ-адмирала Жерве, слѣдуетъ несомнѣнно признать заявленіе, появившееся въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ въ тотъ самый день, когда эскадра эта ушла съ Кронштадтскаго рейда въ Біоркэ-Зундъ для нагрузки углемъ передъ окончательнымъ отплытіемъ изъ Россіи, а самъ ея командиръ съ многочисленной депутаціей подчиненныхъ ему моряковъ, до простыхъ матросовъ включительно, отправился съ короткимъ визитомъ въ первопрестольную столицу Россіи, Москву. Въ заявленіи этомъ, напоминавшемъ о тостѣ Государя Императора на обѣдѣ въ петергофскомъ дворцѣ, состоявшемся 16 іюля: „За здоровье президента республики Карно, за процвѣтаніе французскаго флота и въ особенности за эскадру адмирала Жерве“, было сказано, что „въ развитіи этихъ государевыхъ словъ всѣ двѣнадцать дней пребыванія у насъ французскаго флота явились длиннымъ рядомъ небывалыхъ, внушительныхъ, полныхъ глубокаго смысла, чествованій. Если кто либо когда либо могъ убѣдиться воочію — во что разрастаются въ Россіи слова ея державнаго хозяина, такъ это именно отбывшіе моряки славнаго французскаго флота. Длиненъ перечень по истинѣ величественныхъ проявленій горячаго, неложнаго сочувствія со стороны русскаго народа къ народу французскому, и ни единою чертою случайнаго отступленія, ни единымъ намекомъ, непріятнымъ для кого бы то ни было, не затемнились эти двѣнадцать дней памятныхъ ликованій, эти проявленія, въ развитіе словъ государевыхъ, молчаливой, но правдивой мощи его вѣрноподданнаго народа“...

Врядъ ли нужно и даже возможно прибавить что либо къ этому авторитетному и обрадовавшему всѣ русскія сердца толкованію только что пережитыхъ нами событій. Эскадра адмирала Жерве увезла съ собою во Францію неоспоримое, на всю Европу провозглашенное, доказательство вполнѣ серьезнаго, незыблемо прочнаго и глубоко внушительнаго дружескаго сближенія между Россіей и Франціей. Отнынѣ ни для кого не остается ни малѣйшей возможности намекать, что давно уже начавшія проявляться франко-русскія симпатіи не болѣе, какъ одинъ изъ тѣхъ политическихъ пріемовъ, которые пускаются въ ходъ дипломатіею для достиженія извѣстныхъ цѣлей. Дружескій, хотя и не скрѣпленный письменными документами, союзъ Россіи съ Франціей сталъ неоспоримымъ фактомъ и однимъ изъ самыхъ важныхъ политическихъ событій послѣдняго десятилѣтія близящагося къ своему концу XIX вѣка. Совершилось то, что подготовляла роковымъ образомъ общая сложность политическаго образа дѣйствій объединенной съ 1870 года Германіи. Постоянныя и энергичныя усилія берлинскаго правительства сдѣлаться полнымъ хозяиномъ политическихъ судебъ Европы придали наконецъ конкретную форму тому отпору этимъ стремленіямъ, главными факторами котораго, по простой логикѣ вещей, должны явиться Россія и Франція. Державный хозяинъ земли русской призналъ въ своей глубокой мудрости, что настало время показать, что силѣ этого совмѣстнаго отпора не можетъ послужить препятствіемъ даже правительственный порядокъ вещей, установившійся съ 1871 года во Франціи. Тостъ за „президента республики Карно“, предложенный при звукахъ нынѣшняго французскаго національнаго гимна, положилъ конецъ всякимъ сомнѣніямъ на этотъ счетъ и доказалъ политическимъ мудрецамъ тройственнаго союза всю тщету ихъ затаенныхъ надеждъ, основанныхъ на различіи правительственныхъ порядковъ двухъ давно уже неудержимо стремившихся протянуть другъ другу руку великихъ державъ.

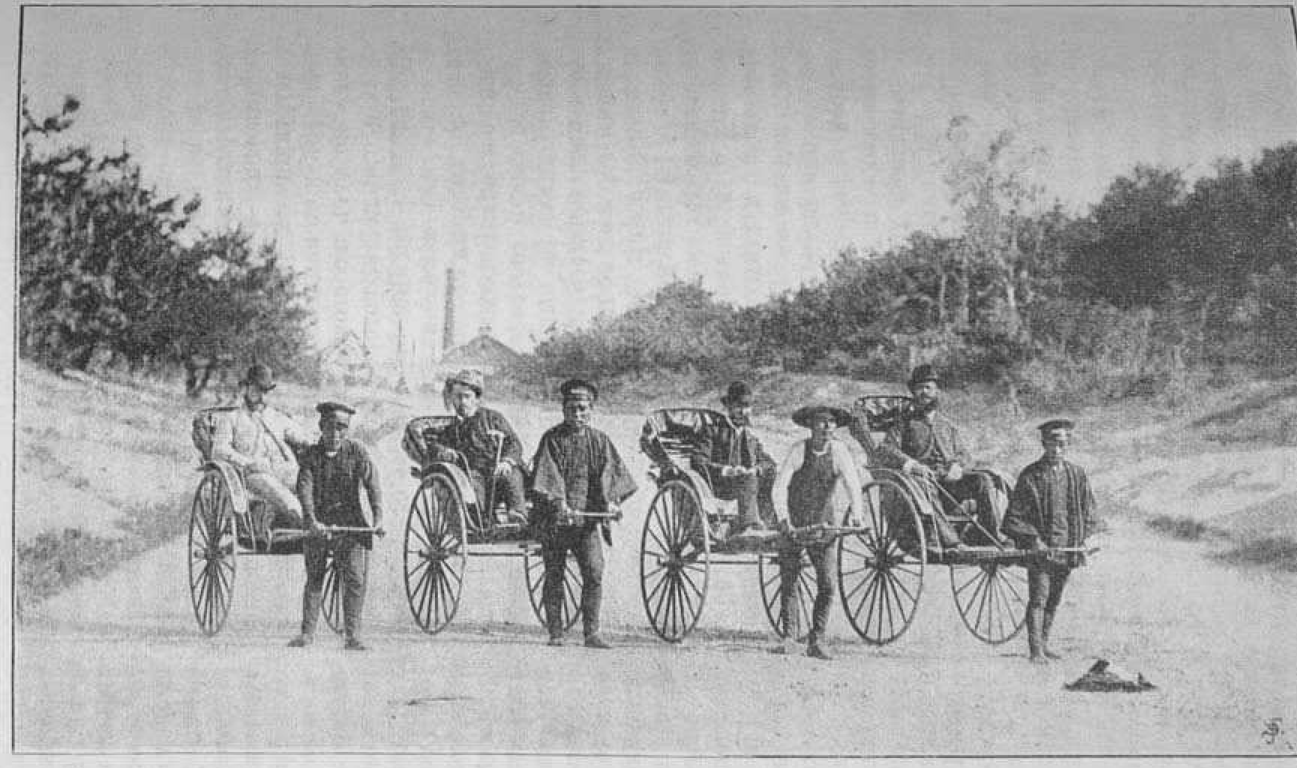
Пребываніе въ Петергофѣ и въ Петербургѣ юнаго короля сербскаго было какъ бы дополненіемъ такъ называемыхъ „кронштадтскихъ событій“ въ томъ смыслѣ, что оно неоспаримо доказало твердую рѣшимость нынѣшняго бѣлградскаго правительства доказать, что оно, вмѣстѣ съ сербскимъ народомъ, хорошо сознаетъ все, чѣмъ обязана Сербія Россіи и какую пользу въ будущемъ можетъ извлечь эта страна отъ дружескаго покровительства создавшей ея политическую независимость великой славянской и православной державы. Не было упущено ничего для того, чтобы король Александръ I почувствовалъ себя въ атмосферѣ русскаго двора, какъ въ своей собственной семьѣ, и съ отъѣздомъ Его Сербскаго Величества здѣсь осталось впечатлѣніе, что—точно также, какъ пріемъ, готовящійся въ Англіи французскимъ морякамъ эскадры адмирала Жерве, не будетъ въ состояніи ослабить впечатлѣнія, пережитаго ими въ Россіи,—почести, ожидающія короля Александра въ Ишлѣ, не умалятъ силы воспоминаній, увезенныхъ имъ изъ Петергофа. Очень знаменательно въ этомъ отношеніи то, что передъ своимъ отъѣздомъ изъ Петербурга молодой сербскій государь не принялъ собиравшейся явиться къ нему болгарской депутаціи, ссылаясь на то, что онъ не желаетъ принимать адреса отъ представителей славянскаго народа, правительство котораго позволяетъ себѣ идти наперекоръ державной волѣ русскаго Государя.

Политическое положеніе въ западной Европѣ отличалось тѣмъ временемъ очень характерною и довольно неожиданною, въ извѣстномъ смыслѣ, неопредѣленностью. Болѣе всего поражало то, что, въ виду только что происшедшаго въ Россіи, германская дипломатія не только не обнаружила никакой усиленной дѣятельности, но какъ-то совсѣмъ стушевалась. Зависѣло это, очевидно, главнымъ образомъ отъ того, что морская прогулка въ норвежскія воды императора Вильгельма II неожиданно затянулась и кончилась только въ субботу на прошлой недѣлѣ. Яхта „Hohenzollern“ прибыла въ этотъ день въ Киль, но ея царственный пассажиръ не сошелъ на берегъ, повидимому, все еще не совершенно оправившись отъ ушиба, о которомъ мы говорили въ нашемъ предъидущемъ обозрѣніи. Появились извѣстія, что здоровье Вильгельма II требуетъ продолжительнаго и полнаго отдыха, такъ что, пожалуй, придется измѣнить программу его осеннихъ поѣздокъ. Сегодня, 29 іюля (10 августа), пришла изъ Парижа телеграмма, что въ Киль поспѣшно отправилась царствующая императрица Августа-Викторія.

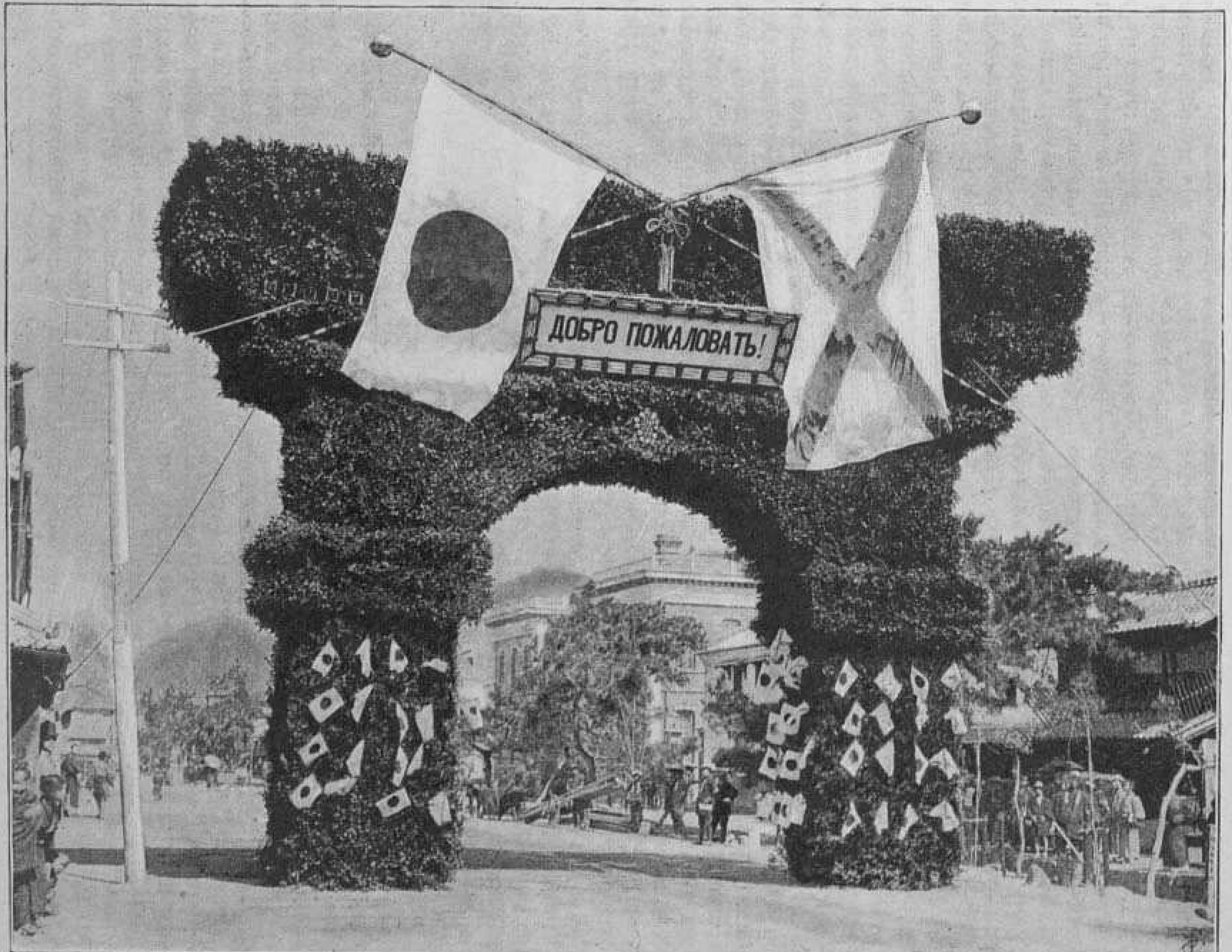
Все это западно-политическіе кружки приводятъ какимъ-то образомъ въ связь съ несомнѣнною перемѣною, происшедшею за послѣднее время въ отношеніяхъ Англіи къ Германіи и выразившеюся въ желаніи королевы Викторіи видѣть у себя въ Осборнѣ французскихъ моряковъ эскадры адмирала Жерве. Начинаютъ ходить настойчивые слухи, что маркизъ Салисбюри призналъ послѣ личныхъ бесѣдъ съ императоромъ Вильгельмомъ II, что въ настоящее время для британскаго правительства было бы неудобнымъ принять кое либо дѣятельное участіе въ политической комбинаціи, центромъ которой является Германія, и что вообще имперія Гогенцоллерновъ переживаетъ какой-то затаенный внутренній кризисъ, о возможныхъ послѣдствіяхъ котораго нельзя пока еще и догадываться.

Въ Австро-Венгріи тѣмъ временемъ, продол-

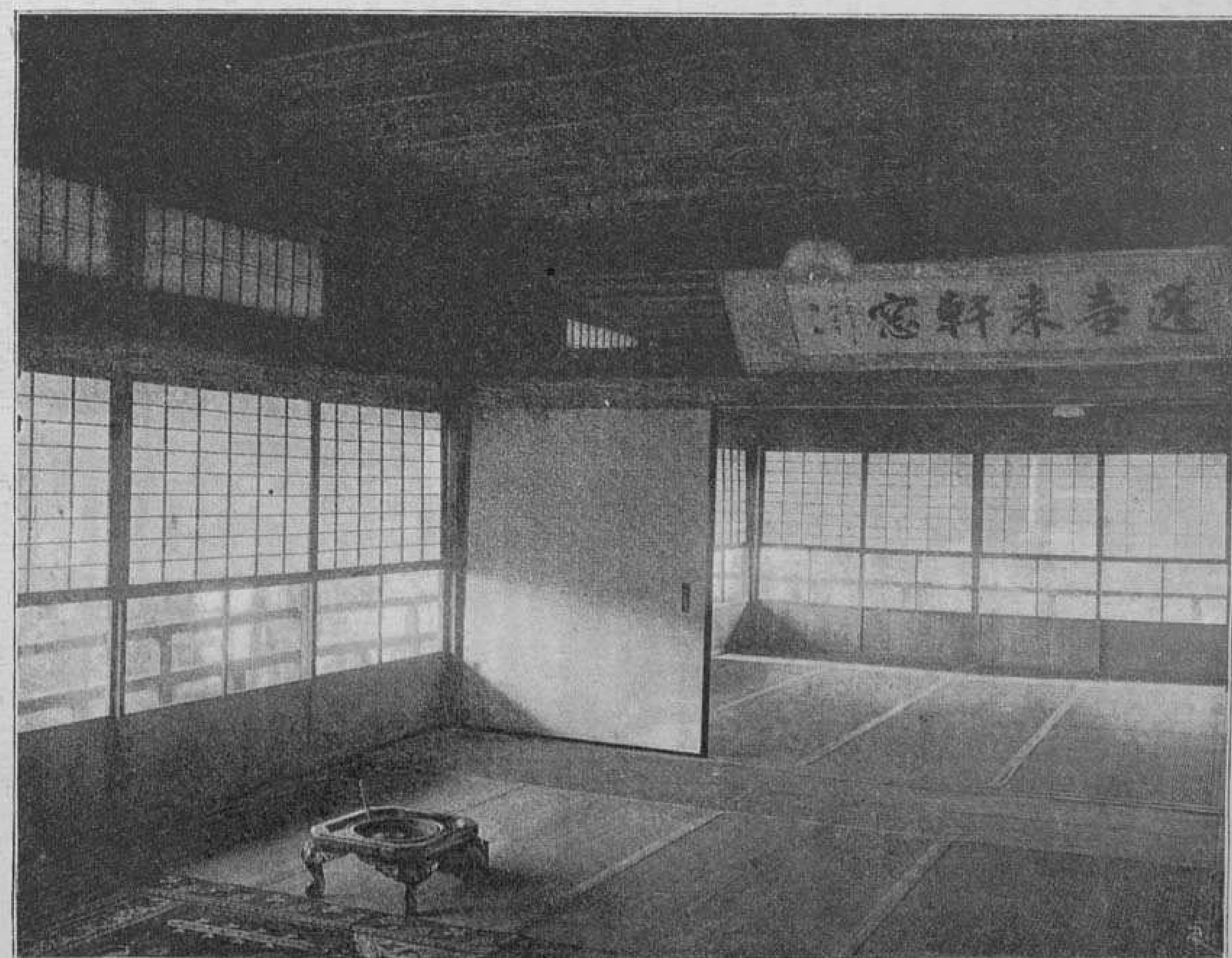
Поѣздъ Е о Высочества по дорогѣ отъ Кобе въ Кіото.



Офицеры русской эскадры на берегу.



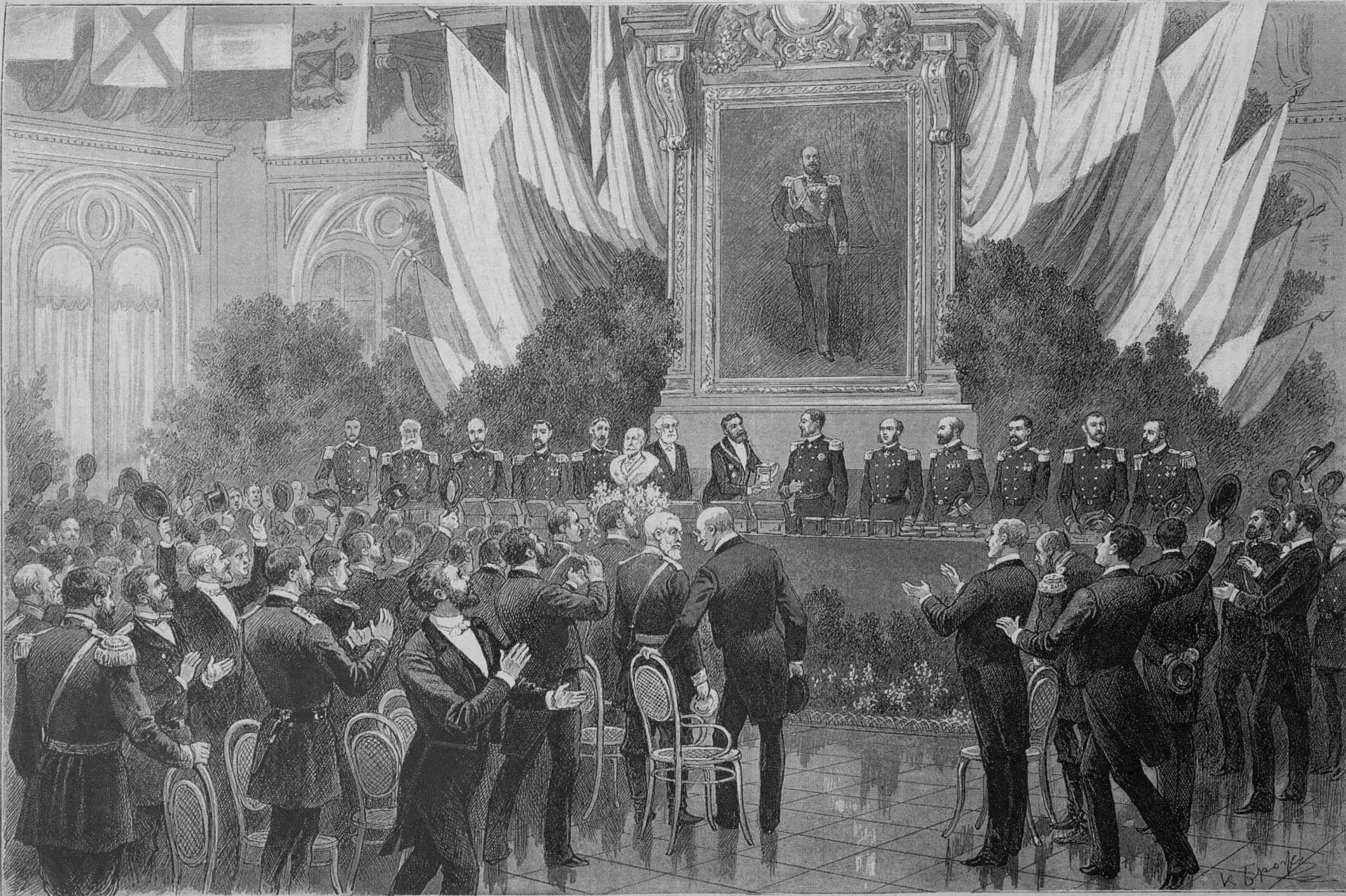
Тріумфальная арка въ Кіото-Кобе.



Внутренность комнаты въ гор. Кобе, гдѣ жилъ Его Высочество.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«. — Японія.

Автотипіи Эд. Гоппе съ фотографій отъ спеціальнаго корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« г. Н. Б.



С.-Петербургъ. — Раутъ, данный офицерамъ французской эскадры с.-петербургской городской думой.

Французская сѣверная эскадра въ русскихъ водахъ.

Рисунокъ К. О. Брожа.

жаются внутренніе нелады, вызываемые антагонизмомъ національностей. Австрійскіе нѣмцы сильно смущены демонстративнымъ характеромъ, который все болѣе и болѣе принимаетъ чешская выставка въ Прагѣ. Совершенно забывая, что ихъ же богемскіе соплеменники, отказавшіеся принять участіе въ этой выставкѣ, придали ей ея нынѣшній, исключительно славянскій, характеръ, они сѣтуютъ на то, что въ самомъ центрѣ державы, участвующей въ тройственномъ союзѣ, открыто обнаруживаются стремленія, враждебныя этому союзу. Въ Венгріи министерство Сапари положило съ большимъ затрудненіемъ и немалымъ ущербомъ для своего достоинства трудное дѣло принятія парламентомъ закона о замѣнѣ выборной земской администраціи администраціей, назначаемой правительствомъ. Была минута, когда думали, что министерству придется прибѣгнуть къ распущенію парламента, такъ какъ становилось ясно, что ультра-мадьярская оппозиція рѣшилась затягивать до безконечности обсужденіе многочисленныхъ статей новаго закона. Чтобы избѣгнуть такого затрудненія, правительство сократило проектъ до двухъ статей, первою изъ которыхъ постановляется принципъ замѣны выборной земской администраціи коронною, а второю предоставляется правительству рѣшить motu proprio всѣ подробности такой замѣны. Въ этомъ видѣ законъ былъ принятъ сильнымъ правительственнымъ большинствомъ, и явилась возможность закрыть сессію парламента, не прибѣгая къ его распущенію.

Во Франціи вся минувшая недѣля прошла, такъ сказать, въ сочувственныхъ Россіи манифестаціяхъ. За празднованіемъ портовымъ городомъ Шербургомъ тезоименитства Государыни Императрицы послѣдовалъ цѣлый рядъ заявленій горячаго сочувствія французскаго народа къ нашему отечеству и глубокой благодарности за пріемъ, сдѣланный у насъ французскимъ морякамъ. Въ то же время вся серьезная часть французской печати стала настаивать на важности окончательно совершившагося франко-русскаго сближенія.

Въ Англіи продолжались оживленные толки о „перемѣнѣ фронта“, произведенной маркизомъ Салисбюри въ формѣ торжественнаго пріема, готовящагося въ Осборнѣ эскадрѣ адмирала Жерве.

Въ Италіи за все это время не произошло ничего выдающагося, если не считать настойчивости, съ которою извѣстная часть итальянской націи продолжаетъ высказываться противъ участія Италіи въ тройственномъ союзѣ.

Въ мірѣ искусства

Берлинская выставка

Расширеніе предѣловъ жанра. — Религіозная живопись

Изъ прошлаго моего обозрѣнія берлинской выставки читатель легко могъ догадаться, что эта выставка въ международномъ отношеніи не представляетъ никакого интереса — иностранные отдѣлы составлены небрежно и случайно; по нимъ нельзя себѣ составить хотя бы самаго элементарнаго понятія о современномъ состояніи искусства въ Европѣ. Но этого нельзя сказать собственно о нѣмецкомъ отдѣлѣ. Отдѣлъ этотъ очень богатъ, разнообразенъ, и въ немъ представлены почти всѣ нѣмецкія школы искусства въ прекрасныхъ образцахъ. Попробую дать нѣкоторое, хотя бы общее, понятіе объ этомъ интересномъ отдѣлѣ.

Въ общемъ, въ нѣмецкомъ отдѣлѣ преобладаетъ жанръ. Въ германскомъ искусствѣ жанръ почти всегда игралъ довольно видную роль, но современное искусство, на мой взглядъ, все болѣе и болѣе склоняется къ преобладанію жанра въ сравненіи съ другими родами искусства. При такомъ преобладаніи совершенно ясно, что и предѣлы жанра сами собой расширяются и мало по малу захватываютъ всѣ другія отрасли — историческую живопись, пейзажъ, портретъ. Впрочемъ, эта эволюція жанра есть, какъ кажется, характеристическое явленіе современнаго искусства. Потерявъ свои классическія традиціи, не поддерживаемое въ прежнихъ границахъ общественнымъ строемъ, современное искусство, переживъ въ тридцатыхъ, сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ господство пейзажа, какъ результатъ и завершеніе романтизма, — мало по малу начало склоняться къ реализму, и въ этомъ отношеніи лучшее, самое удобное преддверье къ романтизму далъ жанръ. При буржуазности вкусовъ общества жанръ оказался самымъ подходящимъ родомъ искусства и вскорѣ завоевалъ себѣ всѣ симпатіи. Но жанромъ не могли быть удовлетворены всѣ эстетическія и этическія потребности современнаго общества: онъ, какъ выраженіе частной и интимной жизни, представлялъ также одну сторону этихъ требованій, и удержаться на завоеванномъ пьедесталѣ онъ могъ только при условіи расширенія собственнаго содержанія. Вотъ почему элементъ пейзажа и природы вскорѣ нашелъ себѣ мѣсто въ пейзажѣ, а затѣмъ,— у насъ появился и историческій жанръ, въ самомъ широкомъ значеніи слова. Даже на религіозномъ искусствѣ отразилось вліяніе жанра; это вліяніе очень ярко выступаетъ, между прочимъ, и на берлинской выставкѣ.

Конечно, религіозныхъ произведеній въ собственномъ смыслѣ слова на берлинской выставкѣ немного, но тѣ, которыя есть, ярко носятъ на себѣ отпечатокъ жанра. Обратите, напримѣръ, вниманіе на картину Либерта „Мадонна“. Художникъ, очевидно, искалъ возврата къ стилю XVI и XVII столѣтій; въ его картинѣ есть кое-какія реминисценціи Гольбейна, но трактовалъ онъ сюжетъ своеобразно и ново. Его „Мадонна“ представляетъ собою молодую женщину со строгимъ, но красивымъ лицомъ, съ распущенными длинными волосами, со Спасителемъ въ рукахъ. Въ лицѣ Спасителя нѣтъ ничего дѣтскаго, той милой, наивной прелести, которая такъ закупаетъ въ Мадоннахъ Рафаэля. Напротивъ того, Спаситель современнаго нѣмецкаго художника является представителемъ божественнаго элемента въ человѣчествѣ. На рукахъ матери онъ выпрямился, одной рукой поддерживаетъ у груди своей цвѣтокъ, другую приподнялъ и какъ бы благословляетъ ею міръ; глаза его устремлены впередъ, въ даль, въ будущее, и какъ бы теряются въ пространствѣ. Такимъ образомъ, въ то время какъ божественный ребенокъ является представителемъ религіознаго начала, — Богоматерь есть не болѣе, какъ женщина, сосредоточенная въ любви къ ребенку. Въ ея лицѣ психологическій мотивъ преобладаетъ надъ религіознымъ; какъ бы предчувствуя земную судьбу своего вѣка, она впередъ мучится и страдаетъ, но это страданіе есть страданіе матери, въ немъ нѣтъ ничего выходящаго за предѣлы интимнаго человѣческаго чувства. Она представлена стоящей. Верхняя половина картины представляетъ легкій пейзажный набросокъ: вдали стѣны, башни дома; этотъ архитектурный пейзажъ напоминаетъ въ общихъ чертахъ средневѣковой германскій городъ. Богоматерь стоитъ у красиваго дерева, листва котораго склоняется надъ ея головой; но пейзажъ вдругъ прекращается: начиная съ половины картины, книзу повѣшенъ коверъ съ причудливымъ, слегка восточнымъ, узоромъ. Этотъ-то коверъ составляетъ какъ бы фонъ картины. По положенію фигуры и выраженію лица Мадонна Лидерса отчасти напоминаетъ извѣстную дрезденскую Мадонну Гольбейна, но по общей композиціи и по аксесуарамъ она ближе къ „Madonna Lita“ Леонардо да-Винчи, находящейся въ нашемъ Эрмитажѣ. У Леонардо да-Винчи Мадонна представлена сидящей въ комнатѣ, у открытаго окна, сквозь которое виденъ пейзажъ. Лицо она наклонила къ ребенку, и въ этомъ лицѣ чуть-чуть виднѣется какая-то загадочная, таинственная улыбка, которая у Леонардо да-Винчи появляется, какъ главный психологическій мотивъ, почти во всѣхъ его картинахъ. До такой психологической глубины Либерту, конечно, очень далеко, но, не злоупотребляя сравненіемъ, можно однако же сказать, что лицо Мадонны Либерта очень значительно и, разумѣется, является существеннымъ элементомъ картины. Зритель чувствуетъ, что весь интересъ произведенія сосредоточенъ на этомъ лицѣ, но это лицо есть лицо только страдающей матери. Въ этомъ оттѣнкѣ, на мой взглядъ, выразилось современное пониманіе религіозной живописи. Религію мы, такъ сказать, передвинули съ внѣшняго, объективнаго міра — на внутренній, субъективный.

Такимъ же характеромъ отличается и картина Гендриха, подъ названіемъ „Голгоѳа“. Это не есть распятіе, какъ можно было бы предполагать по заглавію, это есть не болѣе и не менѣе, какъ Голгоѳа, т. е. лобное мѣсто, на которомъ Христосъ былъ распятъ. Такимъ образомъ въ существенныхъ своихъ частяхъ картина является пейзажемъ. Это — широкій, мастерски написанный, пейзажъ мрачной скалистой мѣстности, почти совершенно лишенной растительности. Одна лишь фигура замѣтна среди этой дикой, мрачной мѣстности — Христосъ. Въ этомъ заключается вся картина. Мотивъ почти тотъ же, что̀ и въ картинѣ Крамскаго „Спаситель“, съ тою лишь разницею, что у Крамскаго Спаситель сидитъ на камнѣ, весь погруженный въ далекія думы, а у Гендриха Христосъ стоитъ передъ тѣмъ самымъ мѣстомъ, на которомъ въ скоромъ времени онъ долженъ быть распятъ. Я думаю, что картина Гендриха и по замыслу, и по композиціи значительно выше картины Крамскаго. Крамской, выдвинувъ на первый планъ Христа, не справился съ выраженіемъ лица; задумано оно глубоко и прекрасно, но художнику недостало творческихъ силъ для выполненія задуманной идеи. Измѣнивъ нѣсколько положеніе, отодвинувъ нѣсколько фигуру Христа, Гендрихъ достигъ большей выразительности и большей глубины, не удалившись ни на шагъ отъ главнаго мотива.

Болѣе реалистическій оттѣнокъ имѣетъ картина Коринта „Pieta“. Тѣло Христово послѣ снятія со креста положено на бѣлую простыню, разостланную на каменномъ полу; плачущая Магдалина, колѣнопреклоненная у ногъ Христа, взяла руку Спасителя и приложила ее къ своей головѣ; по другой сторонѣ тѣла — сосудъ съ водой, губка и проч. Тѣло лежитъ въ ракурсѣ, оно представляетъ крѣпкаго мужчину среднихъ лѣтъ съ головой, откинутой назадъ. Ни драматизма, ни лирики въ картинѣ нѣтъ. Это не болѣе, какъ случайная сцена, причемъ лицо Магдалины закрыто, и объ ея отчаяніи и печали можно только догадываться. Но если картина въ смыслѣ композиціи и замысла представляетъ собой неудачную попытку реалистическаго воспроизведенія евангельской сцены, то въ техническомъ отношеніи картина Коринта заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Написана она и по отношенію къ рисунку, и по отношенію къ колориту превосходно. Положеніе Магдалины, при всей непринужденности позы, тѣмъ не менѣе красиво и граціозно.

Такой же реализмъ мы имѣемъ и въ большой мраморной статуѣ Андресена: „Христосъ послѣ снятія со креста“. Тѣло Христа представлено въ полусидячемъ положеніи, съ головой, склоненной на камень. Лицо красиво и покойно. Превосходное положеніе тѣла, замѣчательная техника, красивый „скульптурный“ поворотъ головы несомнѣнно приковываютъ къ себѣ вниманіе зрителя, но никакой идеи, никакого настроенія онъ не выноситъ изъ созерцанія этого талантливаго скульптурнаго произведенія. Онъ догадывается, что художникъ взялъ этотъ, а не иной сюжетъ, случайно, руководствуясь не желаніемъ выразить свое чувство, а тѣмъ, что при такомъ сюжетѣ онъ легко могъ показать свою скульптурную виртуозность.

Другое скульптурное произведеніе, почти колоссальныхъ размѣровъ, гораздо болѣе заслуживаетъ вниманія. Это – „Снятіе со креста“, мраморная группа Лока. Въ общемъ композиція напоминаетъ знаменитое „Снятіе со креста“ Рембрандта: тотъ же поворотъ тѣла Христа, тѣ же мощныя фигуры мужчинъ, спускающихъ на полотенцахъ тѣло, и — приблизительно — то же расположеніе фигуръ Богоматери, Магдалины и апостола Іоанна. Въ группѣ очень силенъ драматическій элементъ, и тутъ онъ выступаетъ, можетъ быть, еще ярче, чѣмъ въ картинѣ Рембрандта. Кромѣ того, всѣ лица, при крайней выразительности, красивы. Вообще чувство пластической красоты преобладаетъ въ группѣ.

Къ тому же циклу произведеній можно от-

нести и „Юдиѳь“ Папперца. На своей картинѣ Папперцъ изобразилъ намъ Юдиѳь несущею на блюдѣ голову Олоферна. Она одѣта въ восточномъ костюмѣ, съ открытою грудью и діадемой на головѣ. Лицо ея, согласно библіи, необыкновенно красиво, но имѣетъ ярко восточный характеръ и почти еврейскій типъ. Впрочемъ, выразительности въ этомъ лицѣ мало. Художникъ, повидимому, не позаботился о драматизмѣ сцены, но зато сосредоточилъ все свое вниманіе на внѣшней сторонѣ: на пластичной красотѣ лица Юдиѳи, на роскоши и легкости костюма, на красивой стѣнѣ дворца ассирійскаго стиля. Этой внѣшней обстановкѣ соотвѣтствуетъ и колоритъ — яркій, но красивый колоритъ, приведенный въ прекрасную гармонію.

В. Ч.

Свита Е. В. короля Александра сербскаго

I. Ристичъ

Будучи первымъ регентомъ, Іованъ Ристичъ считается и первымъ государственнымъ человѣкомъ современной Сербіи.

Ристичъ родился въ Крагуевцѣ, окончилъ свое образованіе въ Бѣлградѣ, а затѣмъ слушалъ лекціи въ университетахъ гейдельбергскомъ, берлинскомъ и парижскомъ. Онъ вполнѣ достоинъ того высокаго поста, который онъ занимаетъ въ настоящее время, какъ по своему глубокому образованію, такъ и по своей политической и литературной дѣятельности, ибо за послѣднія 25 лѣтъ почти постоянно стоялъ во главѣ важнѣйшихъ моментовъ государственнаго развитія Сербіи.

Когда, въ 1848 г., сербскій генералъ Кничанинъ, командовавшій отрядомъ сербскихъ добровольцевъ, пришелъ на помощь венгерскимъ сербамъ въ Воеводинѣ противъ мадьяръ, Ристичъ находился при немъ, въ качествѣ секретаря.

Князь Михаилъ Обреновичъ называлъ Ристича, за его заслуги въ дѣлѣ освобожденія Сербіи, своею „десницею“. Послѣ трагической кончины князя Михаила въ 1868 г. сербскій народъ выбралъ его первымъ регентомъ.

Во время послѣднихъ войнъ за освобожденіе Ристичъ нѣсколько разъ управлялъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и былъ неоднократно главою кабинета, хотя порою ему и трудно было служить, особенно въ царствованіе короля Милана, смѣнявшаго одинъ кабинетъ за другимъ. Въ такія тяжелыя минуты Ристичъ занимался серьезнымъ историческимъ трудомъ „Внѣшнія отношенія Сербіи новаго времени“. Когда, наконецъ, король Миланъ отрекся отъ престола, Ристичъ имѣлъ гораздо большее, чѣмъ вообще думаютъ, вліяніе на такое рѣшеніе короля, почему и былъ назначенъ Миланомъ первымъ регентомъ во время несовершеннолѣтія короля Александра.

Во время перваго регентства Ристича на его долю выпала задача прежде всего успокоить общественное мнѣніе и упрочить династію, а во время втораго его регентства ему пришлось спасать престолъ Обреновичей, сильно потрясенный семилѣтнимъ пагубнымъ правленіемъ напредняковъ (Гарашанина, Пирочанца и К°), и улаживать несчастный раздоръ, возникшій между царственными супругами. Въ такіе важные моменты Ристичъ всегда держался достойно и доблестно на высотѣ своего положенія, заботясь ne quid detrimenti capiat res publica. Задача эта увѣнчалась полнѣйшимъ успѣхомъ, при дѣятельномъ участіи и искреннѣмъ содѣйствіи кабинетовъ Грунча и Пашича. Государь Императоръ пожаловалъ Ристичу орденъ св. Александра Невскаго.

Н. П. Пашичъ

Министръ-президентъ Николай Петровичъ родился въ Заечарѣ, въ 1846 г., получилъ техническое образованіе въ Бѣлградѣ и Цюрихѣ. Возвратившись на родину, онъ сдѣлался инженеромъ и, принадлежа къ радикаламъ направленія Свѣтозара Марковича, не оставляя своего званія, занимался и общественно-политической дѣятельностью, на которую онъ въ своемъ кружкѣ, вмѣстѣ съ Таушановичемъ, Тодоровичемъ, Велимировичемъ, Дьаею и др., имѣлъ значительное вліяніе въ сербской омладинѣ. Прошлая его жизнь и дѣятельность были проведены весьма бурно.

При либералахъ и напреднякахъ Пашичъ съ друзьями сильно пострадалъ за оппозицію ихъ планамъ въ несчастномъ дѣлѣ Бонту и разнымъ ложнымъ мѣропріятіямъ въ сферѣ экономическихъ интересовъ страны.

Пашичъ, выбранный въ родномъ своемъ городѣ, Заечарѣ, депутатомъ въ скупщину, ревностно боролся и съ кабинетомъ Ристича въ 1880 г. и въ компромиссѣ съ напредняками привелъ его кабинетъ къ паденію. Потомъ онъ разошелся съ Гарашанинымъ, велъ сильную войну съ напредняками и Николомъ Христичемъ, противъ которыхъ огорченный народъ вынужденъ былъ наконецъ въ 1883 г. поднять оружіе. Правительство въ этомъ обвиняло главный центральный комитетъ радикальной партіи, предсѣдателемъ котораго былъ Пашичъ. Но такъ какъ правительство успѣло арестовать членовъ этого комитета, то Пашичъ, для ихъ освобожденія, хотѣлъ явиться на мѣсто возстанія; но возстаніе было подавлено, а самъ Пашичъ — приговоренъ къ смерти. При такомъ оборотѣ дѣлъ Пашичъ принужденъ былъ бѣжать за границу и пробылъ на чужбинѣ шесть лѣтъ, странствуя по Румыніи, Болгаріи и Россіи, что не прошло для него безъ замѣтной пользы, такъ какъ онъ ближе ознакомился съ положеніемъ и дѣятелями вышеназванныхъ странъ, особенно же Россіи. Когда король Миланъ въ 1886 г. далъ амнистію всѣмъ политическимъ преступникамъ, одинъ Пашичъ былъ исключенъ изъ списка королевскихъ милостей. Лишь послѣ отреченія Милана отъ престола онъ самъ ходатайствовалъ передъ регенствомъ о помилованіи Пашича.

Пашичъ возвратился въ 1889 г. на родину, былъ съ восторгомъ принятъ и сталъ главою радикальной партіи, хотя партія эта, изъ принципа, и не признаетъ надъ собою никакой главы. Во время перваго радикальнаго кабинета генерала Груича Пашичъ былъ избранъ предсѣдателемъ народной скупщины и головою бѣлградской городской думы. Въ качествѣ предсѣдателя скупщины, на Пашича зимою 1890 г. возложена была миссія къ русскому двору, которую онъ выполнилъ чрезвычайно успѣшно, къ полному удовольствію сербскаго правительства и страны. Въ Петербургѣ онъ былъ принятъ съ отличіемъ не только въ частныхъ славянскихъ кружкахъ, но и въ правительственныхъ сферахъ, удостоившись отъ Государя Императора награды орденомъ св. Станислава I ст. и званія почетнаго члена Славянскаго общества. Въ качествѣ бѣлградскаго городскаго головы Пашичъ занялся улучшеніемъ и украшеніемъ города.

Послѣ преобразованія сербскаго государственнаго совѣта Пашичъ принялъ на себя обязанность стоять во главѣ кабинета, чтобы облегчить правительству борьбу съ постоянными интригами ех-короля Милана, отъ пагубнаго вліянія котораго Сербія все еще не могла освободиться. Совмѣстному дѣйствію кабинета Пашича, регенства и скупщины удалось вынудить у Милана обязательство за цѣну 1.000.000 франковъ удалиться изъ Сербіи и не возвращаться сюда до совершеннолѣтія короля Александра. Еще тяжелѣе для кабинета Пашича оказалась задача удаленія изъ Сербіи королевы Наталіи, необходимая уже потому, что распря между королевой и ея супругомъ мѣшала мирному развитію страны; къ тому же дворъ королевы сдѣлался центромъ интригъ напредняковъ. Съ этимъ вопросомъ примирились теперь даже самые горячіе сторонники королевы.

Пашичъ — человѣкъ добрый, справедливый, честный и скромный, но въ дѣлахъ отчизны чрезвычайно энергичный и неутомимый. Онъ хотя и не отличается блестящимъ даромъ слова, но говоритъ хладнокровно, дѣльно, убѣдительно и этими своими качествами, горячимъ патріотизмомъ и безкорыстіемъ съумѣлъ пріобрѣсти себѣ неограниченную любовь политическихъ единомышленниковъ. Государь Императоръ пожаловалъ Пашичу за заслуги орденъ Бѣлаго Орла.

М. А. Петроневичъ,

сербскій посланникъ въ С.-Петербургѣ

Миланъ Авраамовичъ родился 11 ноября 1831 г. въ Ягодинѣ, окончательное образованіе получилъ въ гейдельбергскомъ университетѣ, гдѣ былъ товарищемъ Ристича и г. Лабуле, бывшаго впослѣдствіи французскимъ посломъ въ Петербургѣ. Вступивъ на дипломатическую карьеру, онъ былъ посланникомъ въ Константинополѣ, министромъ иностранныхъ дѣлъ, посланникомъ въ Бухарестѣ, Берлинѣ, Вѣнѣ и Римѣ. Въ настоящее время онъ — представитель Сербіи при нашемъ дворѣ. Петроневичъ, заступая почти постоянно свое отечество и его интересы передъ иностранными дворами, пользуется высокимъ уваженіемъ у всѣхъ сербскихъ партій, и имъ весьма дорожитъ всякое сербское правительство.

Будучи еще молодымъ дипломатомъ, Петроневичъ женился на княжнѣ Клеопатрѣ, дочери бывшаго тогда сербскаго владѣтельнаго князя Александра Карагеоргіевича, вскорѣ скончавшейся; вторично онъ женатъ на г-жѣ Цукичъ, извѣстной красавицы Сербіи, происходящей изъ знатной сербской фамиліи.

I. Дьая,

министръ внутреннихъ дѣлъ

Јованъ Дьая — уроженецъ Далмаціи, одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ, такъ называемой, „старой гвардіи“ радикальной партіи. Какъ почти всѣ нынѣшніе министры, и онъ былъ приговоренъ за заечарское возстаніе къ смерти, но впослѣдствіи помилованъ. Въ 1890 г. онъ былъ назначенъ на постъ министра внутреннихъ дѣлъ, причемъ отличился строгимъ исполненіемъ закона и энергическимъ истребленіемъ хайдуковъ (разбойниковъ). Онъ получилъ очень хорошее образованіе, и его считаютъ однимъ изъ сильнѣйшихъ столповъ правящей нынѣ радикальной партіи.

М. Дьордьевичъ,

министръ иностранныхъ дѣлъ

Мика Дьордьевичъ, бывшій стипендіатъ короля Милана, окончивъ образованіе въ Германіи и Франціи, началъ служить при посольствѣ въ Константинополѣ, затѣмъ назначенъ былъ министромъ юстиціи, а при второмъ радикальномъ кабинетѣ — министромъ иностранныхъ дѣлъ Онъ женатъ на дочери извѣстнаго русской публикѣ Милисава Протича, бывшаго первымъ сербскимъ посланникомъ въ Петербургѣ.

Д. Дьюричъ,

военный министръ

Дмитрій Дьюричъ родился въ Бѣлградѣ въ 1838 г. Окончивъ гимназію и сербскую военную академію въ 1860 г., онъ закончилъ высшее военное образованіе въ Пруссіи, въ топографическомъ отдѣленіи генеральнаго штаба, затѣмъ прибылъ въ Россію и окончилъ Николаевскую академію генеральнаго штаба въ 1868 г. Возвратясь на родину, онъ получилъ званіе адъютанта князя и каѳедру тактики и администраціи въ сербско-военной академіи, затѣмъ былъ назначенъ референтомъ пѣхотной бригады, изъ которой тогда состояла вся регулярная сербская армія.

Во время первой турецкой войны на него возложена была должность главнаго интенданта всѣхъ сербскихъ вооруженныхъ силъ. Во время второй войны онъ былъ, въ чинѣ полковника, начальникомъ генеральнаго штаба Шумадійскаго корпуса, а послѣ войны продолжалъ свои лекціи въ академіи.

Въ это время онъ составилъ, въ качествѣ члена „ученаго сербскаго общества“, проектъ изученія этнографіи Балканскаго полуострова для болѣе правильнаго рѣшенія вопроса о будущихъ границахъ между сербскимъ, болгарскимъ и греческимъ племенами, который тогда же и былъ напечатанъ въ „Гласнику“. Но это оказалось напраснымъ: король Миланъ объявилъ войну болгарамъ, и всякое мирное соглашеніе сдѣлалось немыслимымъ. Дьюричъ былъ однимъ изъ главныхъ противниковъ этой войны, но долженъ былъ исполнять должность главнаго интенданта.

Затѣмъ онъ былъ назначенъ начальникомъ военной академіи и въ 1888 г. вступилъ, въ качествѣ военнаго министра, въ кабинетъ Савва Груича и внесъ въ государственный совѣтъ законопроектъ о преобразованіи сербскихъ войскъ.

Изъ литературныхъ трудовъ его, по военной исторіи и по сербской въ частности, слѣдуетъ упомянуть о переводѣ сочиненія Фюстова о „Войнѣ 1870—71 г.“, сочиненія Грисхейма и др. Онъ самъ составилъ и издалъ „Основную тактику“ и „Исторію сербско-болгарской войны съ административной точки зрѣнія“ и участвовалъ во всѣхъ сербскихъ военныхъ журналахъ и изданіяхъ. Онъ вознагражденъ всѣми знаками сербскихъ орденовъ и имѣетъ звѣзду ордена св. Станислава.

К. Таушановичъ,

министръ земледѣлія и торговли

Коста Таушановичъ также, какъ и Пашичъ, Дьая, Велимировичъ и др., принадлежитъ къ выдающимся членамъ радикальной партіи, сильно пострадавшей въ заключеніи по сербскимъ тюрьмамъ и казематамъ во время царствованія короля Милана. Онъ окончилъ курсъ экономическихъ наукъ въ Прагѣ и Гейдельбергѣ. Въ первомъ радикальномъ кабинетѣ Груича Таушановичъ былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, но скоро передалъ свой портфель Милосавльевичу, оставивъ за собой лишь свою спеціальность — земледѣліе и торговлю.

Кромѣ того, въ свитѣ короля Александра находятся:

Іованъ Мишковичъ, воспитатель короля, полковникъ генеральнаго штаба, бывшій военный министръ, который, послѣ доктора Докича, назначенъ былъ ех-королемъ Миланомъ воспитателемъ юнаго короля. Мишковичъ — очень хорошо и серьезно образованный штабный офицеръ, авторъ многихъ военно-историческихъ и топографическихъ статей. Въ послѣднее время онъ издалъ военно-историческую монографію о Коссовской битвѣ (1389 г.)

Коста Янковичъ, гофмаршалъ, полковникъ, долго служившій въ сербской кавалеріи, и бывшій адъютантъ короля Милана.

Илія Чиричъ, майоръ артиллеріи, флигель-адъю-

тантъ, исполняющій должность старшаго адъютанта короля Александра I.

Миланъ Михайловичъ, майоръ, флигель-адъютантъ короля, служившій прежде секретаремъ въ петербургскомъ и константинопольскомъ сербскихъ посольствахъ.

И. Я. В—къ

Бьёрнстьерне Бьёрнсонъ

При торжественномъ открытіи памятника извѣстному норвежскому поэту Вергеланду, въ маѣ 1881 г., Бьёрнсонъ сказалъ, между прочимъ, слѣдующее:

„Всѣ присутствующіе, я думаю, знаютъ о трогательномъ обычаѣ, усвоенномъ Генрихомъ Вергеландомъ въ послѣдніе годы его жизни, — гулять съ карманами, полными древесныхъ сѣмянъ, которыя онъ время отъ времени и разбрасывалъ горстями по дорогѣ; мало того, онъ и друзей своихъ приглашалъ слѣдовать его примѣру, говоря: „кто знаетъ, сколько добраго изъ этого можетъ выйти?" Въ этихъ простыхъ словахъ, дышащихъ такой наивной, заботливой любовью къ родинѣ, — цѣлая поэма, не уступающая, пожалуй, лучшимъ произведеніямъ нашего славнаго поэта".

И Бьёрнсонъ—какъ говоритъ Брандесъ — поставилъ себѣ задачей слѣдовать по стопамъ того, о комъ отзывается съ такимъ горячимъ сочувствіемъ, такъ что его самого вполнѣ справедливо можно назвать „могучимъ сѣятелемъ" Норвегіи. Скалистая родина Бьёрнсона вообще бѣдна и малообработана, и вотъ онъ неутомимо трудится для ея блага, разбрасывая по ней сѣмена знанія и истины. Много сѣмянъ попадаетъ на каменистую почву и безслѣдно уносится вѣтромъ, но гдѣ только есть землица — она плодородна и даетъ богатый урожай.

БЬЁРНСТЬЕРНЕ БЬЁРНСОНЪ, извѣстный норвежскій писатель.

Съ фотографіи Э. Холенберга, въ Копенгагенѣ, гравировалъ И. Хелмицкій.

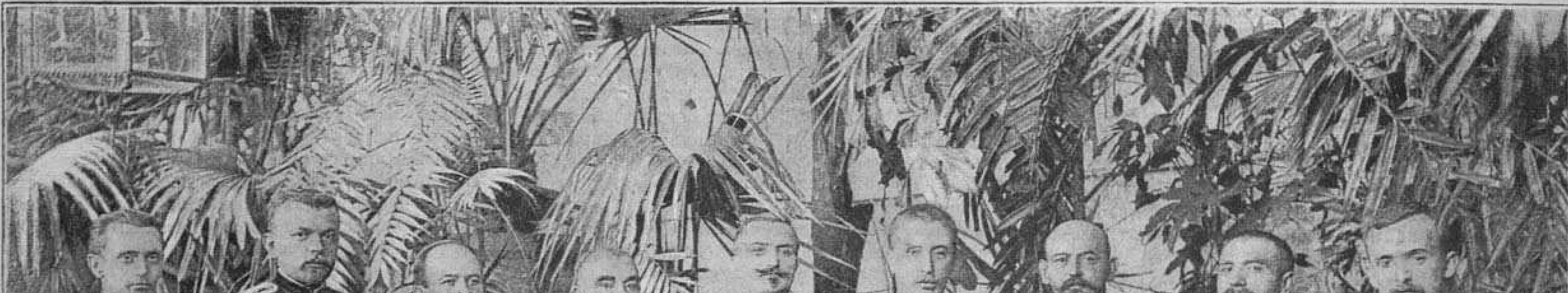
Бьёрнсонъ родился 8 декабря 1832 г. въ мѣстечкѣ Квикне, гдѣ отецъ его былъ священникомъ. Непривлекательная, бѣдная природа окружала первое дѣтство поэта: голыя скалы и камни, скудная растительность, неблагодарная почва и суровый климатъ, а вслѣдствіе всего этого — и крайне рѣдкое населеніе, ютившееся въ незатѣйливыхъ, далеко разбросанныхъ другъ отъ друга, хижинахъ.

Когда мальчику исполнилось шесть лѣтъ, отца его перевели въ другой приходъ — Ромсдаленъ, одну изъ самыхъ живописныхъ и населенныхъ мѣстностей Норвегіи. Чудная природа и живое энергичное населеніе новаго мѣстопребыванія представляли съ прежнимъ такой яркій контрастъ, что онъ не могъ остаться безъ вліянія на чуткую душу ребенка, давъ ему богатый матеріалъ для сравненій, наблюденій и размышленія. Врожденная фантазія и поэтическіе зародыши его натуры не замедлили развиться подъ впечатлѣніемъ дивныхъ, величественныхъ картинъ окружающей природы и пестрой народной жизни, кипѣвшей возлѣ него; страсть къ чтенію — преимущественно народныхъ сказокъ и пѣсенъ, затѣмъ древнихъ сагъ и наконецъ поэзіи Вергеланда — довершила остальное.

Семнадцатилѣтнимъ юношей Бьёрнсонъ уѣхалъ въ Христіанію сдавать экзаменъ при университетѣ. Здѣсь онъ провелъ около двухъ лѣтъ, занимаясь изученіемъ датской литературы, усердно посѣщая бывшій тогда въ Христіаніи прекрасный датскій театръ, — оказавшій вообще большое вліяніе на развитіе художественныхъ сторонъ его натуры, — и, кромѣ того, не отказывая себѣ и въ другихъ юношескихъ развлеченіяхъ, подчасъ довольно бурнаго характера.

Въ 1852 г. Бьёрнсонъ вернулся къ отцу. Городская жизнь не успѣла уничтожить въ пламенномъ юношѣ народника, какимъ онъ былъ съ дѣтства: сельская жизнь и природа были по прежнему милы и близки его душѣ, и онъ доказалъ это первыми же своими поэтическими попытками. Это были пѣсни въ народномъ духѣ, которыя и распѣвались крестьянами.

Подполк. баронъ Таубе. Майоръ И. Чиричъ. Майоръ Михайловичъ. Полк. І. Мишковичъ. Фл.-ад. полк. М. А. Пашковъ.



А. И. Персіани. І. Ристичъ. Его Величество король Александръ I. Ген. майоръ К. У. Арановъ. Н. П. Пашичъ. Ристичъ сынъ.

Король сербскій Александръ I и его свита.

Автотипія Эд. Гоппе съ фотографіи придворнаго Е. В. короля сербскаго фотографа Г. Трунова, въ Москвѣ.

Д. ДЬЮРИЧЪ, военный министръ.
Н. П. ПАШИЧЪ, министръ-президентъ.
М. А. ПЕТРОНЕВИЧЪ, сербскій посланникъ въ С.-Петербургѣ.
І. РИСТИЧЪ, первый регентъ.
К. ТАУШАНОВИЧЪ, министръ торговли.
М. ДЬОРДЬЕВИЧЪ, министръ иностранныхъ дѣлъ.
ДЬАЯ, министръ внутреннихъ дѣлъ.
М. В. ВУИЧЪ, министръ финансовъ.

Лица свиты короля сербскаго Александра I.

Возвратясь затѣмъ въ Христіанію, Бьёрнсонъ выступилъ на литературное поприще въ качествѣ критика и своей страстностью, почти необузданностью, въ этомъ отношеніи не замедлилъ нажить множество враговъ.

Любимымъ чтеніемъ его въ это время были датскіе мыслители только что закончившагося литературнаго періода: Гейбергъ, Сиббернъ и Киркегоръ, изъ которыхъ послѣдній имѣлъ на него, какъ и на его знаменитаго соотечественника Ибсена, огромное вліяніе. Нѣсколько позже Бьёрнсонъ увлекся другимъ выдающимся датскимъ писателемъ — Грунтвигомъ: жизнерадостное ученіе, бывшее такимъ противовѣсомъ мрачному норвежскому ханжеству, и горячая вѣра Грунтвига въ просвѣтительную и оживляющую миссію сѣвера не могли не придтись по душѣ пылкому юношѣ-норвежцу, мало знакомому еще съ умственной жизнью Европы.

Побывавъ затѣмъ въ сосѣднихъ краяхъ, — причемъ особенно долго онъ прожилъ въ Копенгагенѣ,— Бьёрнсонъ приступилъ было къ разработкѣ задуманной имъ двухактной комедіи „Новобрачные". Планъ былъ уже готовъ, но выполнить его молодой авторъ почувствовалъ себя не въ силахъ, а потому на время отложилъ этотъ трудъ и написалъ другое драматическое произведеніе „Между сраженіями". Послѣднее имѣло большой успѣхъ какъ на норвежской сценѣ, такъ и въ литературѣ, но, несмотря на это, было отвергнуто дирекціей королевскаго театра въ Копенгагенѣ. Подобный промахъ со стороны такого выдающагося писателя, какимъ былъ занимавшій тогда постъ драматическаго цензора І. Л. Гейбергъ, приходится объяснить новой, необыкновенно оригинальной формой, въ которую съ первыхъ же шаговъ вылилось могучее, свѣжее дарованіе молодаго норвежскаго поэта. До тѣхъ поръ образцовымъ драматическимъ писателемъ на сѣверѣ считался Эленшлегеръ,—разница же между установленной послѣднимъ формой исторической драмы, съ ея длинными многословными рѣчами въ неизмѣнныхъ ямбахъ, и сжатой, прозаической формой Бьёрнсона была настолько велика, что не только публика, но и присяжные литераторы пришли въ недоумѣніе и не скоро могли освоиться съ нововведеніемъ.

Относительно формы и содержанія творчества Бьёрнсона — по словамъ Брандеса — можно вообще отнести къ числу тѣхъ немногихъ литературныхъ счастливцевъ, которымъ не пришлось долго блуждать ощупью или безуспѣшно бороться съ упрямымъ, неблагодарнымъ матеріаломъ, прежде чѣмъ имъ удалось придать своимъ твореніямъ желанное и необходимое внутреннее равновѣсіе. Бьёрнсонъ скоро нашелъ свою дорогу, такъ что дарованіе его могло вылиться сразу, такъ сказать, цѣликомъ. Съ особеннымъ основаніемъ можно сказать это о его разсказахъ въ народномъ духѣ, за которые онъ принялся послѣ перваго своего драматическаго произведенія. Впечатлѣнія дѣтства и юношества, проведенныхъ въ непосредственной близости къ народу и въ чтеніи народныхъ сказаній, принесли свои плоды: Бьернсонъ научился понимать народъ въ освѣщеніи саги и сагу въ освѣщеніи народа,—и стиль древней саги воскресъ въ обновленномъ видѣ въ его художественныхъ разсказахъ: „Сюннёве Сольбаккенъ", „Отецъ" и „Орлиное гнѣздо". Разсказы эти, опять таки вслѣдствіе новизны и оригинальности формы, встрѣтили немало горячихъ порицаній; мало по малу однако несомнѣнныя достоинства ихъ: задушевная нѣжная поэзія чувствъ, какъ бы окристаллизованная въ могучихъ твердыхъ формахъ, и трогательный искренній лиризмъ народныхъ и любовныхъ пѣсенъ, въ изобиліи украшающихъ эти разсказы, побѣдили несправедливое предубѣжденіе, и слава поэта стала быстро упрочиваться.

За разсказами опять послѣдовали драматическія произведенія, и въ нихъ могучій талантъ Бьёрнсона уже сбрасываетъ съ себя подражательные путы народнаго стиля и выступаетъ съ еще большей силой и яркостью.

Говоря о Бьёрнсонѣ, какъ драматическомъ писателѣ, нельзя не упомянуть о его знаменитомъ землякѣ Ибсенѣ: эти два представителя сѣверной литературы самыми контрастами своими какъ бы взаимно дополняютъ и оттѣняютъ другъ друга, такъ что сравненіе между ними само собой напрашивается здѣсь. Одной изъ отличающихъ ихъ другъ отъ друга особенностей является, между прочимъ, отношеніе того или другаго къ природѣ. Ибсенъ — исключительно драматическій писатель и не чувствуетъ никакого влеченія къ описаніямъ природы; типы его — воплощеніе идей, и если гдѣ природа и фигурируетъ въ его пьесахъ, то болѣе какъ символъ, нежели дѣйствительность (напр., „Брандъ"). Широкій поэтическій розмахъ Бьёрнсона, напротивъ, охотно захватываетъ и природу, перенося ея картины даже въ драму („Сигурдъ Слембе").

Несмотря на глубокое знаніе Бьёрнсономъ сцены и ея условій, въ чемъ онъ не уступаетъ Ибсену (оба они были нѣкоторое время директорами театровъ), первый никогда однако не достигаетъ въ своихъ произведеніяхъ такого мастерства техники, какъ послѣдній, и многія драмы его хороши преимущественно въ чтеніи, мало выигрывая или совсѣмъ даже не появляясь на сценѣ („Сигурдъ Слембе", „Гальте Гульда"). Причиной этого, конечно, то, что Ибсенъ спеціализировался въ драматической литературѣ, тогда какъ литературная дѣятельность Бьёрнсона чрезвычайно разнообразна: кромѣ драмъ, комедій, романовъ, разсказовъ и стихотвореній, онъ написалъ еще безконечное число газетныхъ статей и брошюръ по разнымъ спеціальнымъ вопросамъ, принимая вообще живое участіе въ политической жизни своей родины.

Изъ драматическихъ произведеній перваго періода творческой дѣятельности Бьёрнсона наибольшимъ успѣхомъ какъ на сценѣ, такъ и въ литературѣ пользуются пьесы: „Марія Стюартъ въ Шотландіи" (1864 годъ, 4 изд.) и „Новобрачные" (1865 г., 9 изд.).

Мы сказали сейчасъ — „перваго" періода, потому что, въ самомъ дѣлѣ, въ литературной дѣятельности Бьёрнсона можно различить два отдѣльные періода. Талантъ его вообще созрѣлъ и развился довольно быстро, и одно время, казалось, даже достигъ крайняго своего предѣла и какъ бы остановился, вотъ-вотъ готовый изсякнуть. Но какъ разъ въ это время въ Данію, а оттуда въ Норвегію проникли новыя вѣянія европейской мысли, и въ душѣ Бьёрнсона — выражаясь его собственными словами, — „заструились новые благодатные источники".

Первымъ трудомъ его, прервавшимъ наконецъ молчаніе, длившееся уже нѣсколько лѣтъ (во время которыхъ онъ знакомился съ дѣятельностью и трудами выдающихся ученыхъ, какъ Милль, Дарвинъ, Штейнталь и Максъ Миллеръ), была комедія „Банкротство", шедшая въ свое время съ большимъ успѣхомъ и у насъ, въ Петербургѣ, подъ названіемъ: „Ein Fallissement". Этой пьесой, положившей такимъ образомъ начало второму періоду въ творческой дѣятельности Бьёрнсона, послѣдній вступилъ въ новую область современной общественной дѣятельности. Одновременно съ „Банкротствомъ" вышла въ свѣтъ и другая комедія — „Редакторъ", безпощадная сатира на журнальное дѣло на сѣверѣ. За ними быстро послѣдовали: драма „Король", разсказы: „Магнгильдъ" и „Капитанъ Манзана"; комедіи: „Леонарда" и „Новая система", разсказъ „Пыль".

Новое направленіе не замедлило обратить на Бьёрнсона и новыя нападки: противники его стали утверждать, что новыя произведенія значительно слабѣе прежнихъ, а затѣмъ обвинили его даже въ настоящемъ упадкѣ таланта. Послѣднее обвиненіе не имѣетъ за собой никакихъ основаній: если творенія втораго періода литературной дѣятельности Бьёрнсона и дѣйствительно уступаютъ произведеніямъ перваго съ художественной точки зрѣнія — относительно гармоніи языка, поэтичности образовъ и кристаллизаціи формъ, — зато выигрываютъ богатствомъ идей, широтою задачъ и общимъ развитіемъ взгляда на жизнь.

Изъ послѣднихъ крупныхъ произведеній Бьёрнсона остается поименовать здѣсь комедіи: „Черезъ силу", „Перчатка" и „Географія и любовь", и два большихъ романа: „Городъ и гавань украсились флагами", и „На божьемъ пути", печатаемый нынѣ, въ переводѣ, въ журналѣ „Трудъ".

Въ заключеніе нашего краткаго очерка прибавимъ о Бьёрнсонѣ еще нѣсколько словъ, какъ о человѣкѣ и общественномъ дѣятелѣ.

Маститый норвежскій поэтъ женатъ, имѣетъ нѣсколько человѣкъ дѣтей; какъ истый любитель народной жизни и природы, подолгу живетъ въ своемъ имѣніи Авлестадѣ, занимаясь сельскимъ хозяйствомъ. Въ политической жизни страны Бьёрнсонъ принимаетъ также самое живое участіе: принадлежа съ юныхъ лѣтъ къ партіи сепаратистовъ, онъ энергично ведетъ борьбу за политическую независимость Норвегіи. При этомъ надо отдать ему справедливость, несмотря на всю горячность своей натуры и страстность, съ которой онъ ведетъ и всегда велъ эту борьбу — особенно въ качествѣ редактора „Вечерней газеты" (Христіанія, 1859 г.) и „Норвежской народной газеты" (1866—67 г.), — онъ ни разу не измѣнилъ чувству сдержанности и симпатіи къ „Братской странѣ" (Швеціи), не увлекся до необдуманныхъ и оскорбительныхъ по адресу послѣдней выраженій.

Въ противоположность многимъ даровитымъ писателямъ, не владѣющимъ краснорѣчіемъ, Бьёрнсонъ — превосходный ораторъ, настоящій народный трибунъ. Развитію природныхъ дарованій его особенно способствовала поѣздка по Америкѣ, гдѣ онъ познакомился съ лучшими народными ораторами. И надо сказать, какъ ни прекрасно владѣетъ онъ перомъ, краснорѣчіе его еще увлекательнѣе: никогда не высказывается онъ такъ весь, цѣликомъ, въ полномъ блескѣ своего могучаго таланта, какъ въ пылкой рѣчи среди огромной толпы внимательныхъ слушателей.

Бьёрнсону теперь около 60 лѣтъ, но, какъ видно изъ прилагаемаго портрета, онъ еще вполнѣ свѣжъ и бодръ тѣломъ и душой и продолжаетъ неустанно трудиться, идя по стопамъ своего дорогаго учителя Вергеланда — надъ „воздѣлываніемъ и обсѣмененіемъ" родной почвы.

П. Ганзенъ

Прибытіе короля сербскаго въ Петергофъ

Въ воскресенье, 21 іюля, въ 3 часа дня, въ Петергофъ прибылъ на экстренномъ поѣздѣ изъ Москвы его величество король Сербіи Александръ I. Петергофскій вокзалъ съ утра украсился флагами; множество народа собралось вокругъ вокзала и по улицамъ. Начиная съ 2½ час., стали съѣзжаться на вокзалъ для встрѣчи короля придворные чины, лица императорской свиты, военное начальство; сюда же прибыли военный министръ ген.-ад. Ванновскій, ген.-ад. Черевинъ, Воейковъ, Стюрлеръ, Галлъ, Волковъ, петергофскій комендантъ ген. Фрейгангъ и др. На дебаркадерѣ былъ выстроенъ почетный караулъ отъ 145 Новочеркасскаго Его Величества полка со знаменемъ и хоромъ музыки; на правомъ флангѣ караула стали начальствующія лица, командиры полка и бригады, начальникъ дивизіи, на лѣвомъ— ординарцы: офицеръ, унтеръ-офицеръ и рядовой. Въ исходѣ третьяго часа прибыли Его Величество Государь Императоръ съ великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ. Къ этому времени собрались и всѣ другіе члены императорской фамиліи, ихъ имп. выс. великіе князья, главнокомандующій войсками гвардіи и петербургскаго округа Владиміръ Александровичъ, генералъ-адмиралъ Алексѣй Александровичъ, Павелъ Александровичъ, Константинъ Константиновичъ, Дмитрій Константиновичъ, Николай Николаевичъ, генералъ-фельдмаршалъ Михаилъ Николаевичъ съ сыновьями Сергѣемъ и Георгіемъ Михаиловичами, князь Георгій Максимиліановичъ Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій, принцы Александръ Петровичъ и Петръ Александровичъ Ольденбургскіе и герцоги мекленбургъ-стрелицкіе. Въ 3 часа подошелъ поѣздъ. Изъ вагона вышелъ юный король и былъ радушно привѣтствованъ Государемъ Императоромъ. Войска взяли на караулъ; музыка заиграла сербскій гимнъ. Послѣ встрѣчи и представленія свитъ Ихъ Величества Государь Императоръ и король сербскій поѣхали въ большой Петергофскій дворецъ, затѣмъ послѣдовали прочія особы императорской фамиліи. Во дворцѣ короля встрѣтила Ея Величество Государыня Императрица съ ихъ имп. выс. вел. княжною Ксеніею Александровною, вел. княгинями Маріею Павловною, Александрою Георгіевною, Елисаветою Маврикіевною, Екатериною Михайловною, принцессою Евгеніею Максиміліановною Ольденбургскою и княгинею Анастасіею Николаевною и всѣми великими князьями, успѣвшими прибыть до пріѣзда Государя Императора и короля. Тутъ же находились за министра императорскаго двора ген.-ад. Рихтеръ, въ должности гофмаршала князь Оболенскій, гофмейстеръ князь Голицынъ. Послѣ обмѣна привѣтствій, король сербскій дѣлалъ визиты и вечеромъ присутствовалъ на семейномъ обѣдѣ у Ихъ Величествъ въ Александріи.

Французская эскадра въ Кронштадтѣ

Прибытіе французскихъ судовъ въ Петербургъ и раутъ въ думѣ

Въ среду, 17 іюля, столичное населеніе поджидало гостей изъ Кронштадта: часть судовъ французской эскадры. Уже съ полудня къ Невѣ стали собираться толпы народа, переполнившіе къ четыремъ часамъ Николаевскій мостъ и всѣ набережныя. Около четырехъ часовъ народъ устроилъ восторженныя оваціи адмиралу Жерве, прибывшему изъ Кронштадта на миноносцѣ № 128, чтобы сдѣлать офиціальные визиты. Вслѣдъ за нимъ пришелъ и миноносецъ № 129.

Было уже около 6¾ час. вечера, когда, предшествуемые пароходомъ „Нева", показались мониторъ „Surcouf" и авизо „Lance". Они были встрѣчены громовымъ „ура" и криками: „vive la France!" Французскіе моряки отвѣчали „vive la Russie". На пристани гостей ожидалъ спб. градоначальникъ г.-л. Грессеръ, городской голова т. с. Лихачовъ, члены городской управы, гласные думы и пр. Суда, стоявшія на Невѣ, расцвѣтились флагами.

Къ пристани были поданы экипажи — ландо и коляски, запряженныя тройками; адмиралъ Жерве и 70 французскихъ офицеровъ, прибывшіе въ столицу, размѣстились въ этихъ экипажахъ, въ сопровожденіи гласныхъ думы, которые должны были ознакомить гостей съ русской столицей. Экипажи разъѣхались въ разныя стороны: одни покатили на острова, другіе—въ центръ города, а къ 9-ти часамъ собрались передъ подъѣздомъ городской думы.

Въ помѣщеніи думы гостей ожидало многочисленное общество гласныхъ и приглашенныхъ лицъ — представителей высшихъ государственныхъ учрежденій военнаго и морскаго міра. Въ началѣ 10-го часа прибыли французскій посолъ г. де-Лабуле, министры внутр. дѣлъ, военный, морской, народнаго просв. и путей сообщенія и мн. др.

Помѣщеніе думы стало совсѣмъ неузнаваемо. Гранитный подъѣздъ, вестибюль и лѣстница были декорированы русскими и французскими флагами, гербами и красною матеріею; на площадкахъ подъѣзда и лѣстницы, въ амбразурахъ — масса зелени. Просторныя комнаты канцеляріи и пріемная были обращены въ грандіозную гостиную, меблированную съ роскошью и вкусомъ. Обширная Александровская зала приняла чрезвычайно эффектный видъ: всюду развивающіеся русскіе и французскіе флаги, морскіе флаги, гербы Петербурга и Парижа, громадныя живыя растенія, гирлянды живой зелени. На громадной эстрадѣ, утопавшей въ зелени, высилось большой портретъ Государя Императора и мраморный бюстъ президента г. Карно; надъ царскимъ

портретомъ полукругомъ установлены русскіе и французскіе флаги, красиво маскирующіе стѣну до самыхъ хоръ. По всей длинной линіи хоръ размѣщены красиво сдѣланные щиты, на которыхъ золотомъ нарисованы громадныя буквы R и F; буквы перекрещиваются и обрамлены лавровыми и миртовыми гирляндами. Расположенные кругомъ зала хоры, переполненные публикою, среди которой преобладали дамы въ нарядныхъ туалетахъ, имѣли чрезвычайно оживленный видъ; пестрѣвшая на нихъ словно безконечною каймою публика составляла весьма оригинальное завершеніе великолѣпнаго убранства.

При появленіи въ Александровской залѣ адмирала Жерве въ сопровожденіи городскаго головы съ хоръ раздались звуки пожарнаго духоваго оркестра, грянувшаго марсельезу. Въ залѣ пронеслись восторженные возгласы „Vive la France“, которые были подхвачены могучими голосами стоявшей вокругъ думы толпы.

На эстрадѣ за длиннымъ столомъ, покрытымъ краснымъ сукномъ, заняли мѣста городской голова В. И. Лихачевъ, по обѣимъ сторонамъ отъ него — г. де-Лабуле и адмиралъ Жерве, а далѣе начальникъ штаба эскадры капитанъ Понти, командиры судовъ эскадры, французскій морской агентъ г. Вуало и чины штаба. По всему столу были разложены въ изящныхъ ящикахъ подарки с.-петерб. городской думы, подносимые начальнику эскадры, всѣмъ судамъ ея, командирамъ ихъ и всѣмъ флотскимъ офицерамъ. Адмиралу Жерве поднесенъ большой золоченый кубокъ съ замѣчательною филигранною работою на днѣ и внутренней сторонѣ крышки. Такой же, лишь нѣсколько меньшихъ размѣровъ, изготовленъ кубокъ для начальника штаба эскадры г. Понти: командирамъ судовъ поднесены небольшіе, но очень изящной работы кубки. На каждомъ кубкѣ вырѣзана надпись по русски и по французски: „На добрую память (слѣдуетъ чинъ и фамилія) отъ города С.-Петербурга. Въ воспоминаніе дружественнаго посѣщенія эскадры въ іюлѣ 1891 года“. На кубкѣ для г. Понти, кромѣ того, вырѣзано старинными русскими буквами: „Чару пить, здраву быть“. Каждому изъ восьми судовъ французской эскадры отъ С.-Петербурга поднесено по большой братинѣ (жбану) изъ массивнаго серебра, съ соотвѣтствующими надписями. Всѣмъ остальнымъ офицерамъ розданы изящныя серебряныя чарки.

Когда всѣ заняли мѣста и въ залѣ водворилась тишина, В. И. Лихачевъ произнесъ блестящую привѣтственную рѣчь, цѣликомъ приведенную въ нашей ежедневной прессѣ. Эта рѣчь была покрыта аплодисментами и криками „браво“. Оркестръ заигралъ марсельезу, затѣмъ, по требованію гостей, „Боже, царя храни“. Послѣ этого адмиралъ Жерве отвѣтилъ горячею рѣчью, въ которой выразилъ благодарность за оказанный ему и офицерамъ эскадры пріемъ и сослался на симпатіи Франціи къ Россіи. Рѣчь свою онъ закончилъ возгласомъ „vive la Russie“. Поданное вслѣдъ затѣмъ шампанское было роспито на эстрадѣ изъ двухъ братинъ, и это зрѣлище вызвало всеобщее одушевленіе. Послѣдовалъ тостъ за здоровье Государя Императора, предложенный г. Лабуле и принятый восторженно. Голова провозгласилъ тостъ за президента Франціи г. Карно и, въ отвѣтъ на тостъ г. Жерве за „городъ Петербургъ“, предложилъ тостъ за „лучшій городъ въ мірѣ — г. Парижъ“. Вслѣдъ затѣмъ гостямъ былъ предложенъ чай и угощеніе. Раутъ закончился далеко за полночь и, видимо, произвелъ самое пріятное впечатлѣніе на нашихъ иностранныхъ гостей.

Возгласы французовъ „vive la Russie“ долго потрясали стѣны залы. Русскіе старались перекричать ихъ и кричали „vive la France!“ Съ необыковеннымъ энтузіазмомъ проводили русскіе французскаго адмирала, когда онъ покинулъ раутъ. Крики „ура“ и „браво“ многотысячной толпы положительно заглушали даже стукъ колесъ экипажей. За ужиномъ было еще нѣсколько рѣчей; голова предложилъ тостъ за французскаго посла. Дружеская бесѣда продолжалась за полночь.

Въ половинѣ ужина произошелъ эпизодъ, необыкновенно растрогавшій адмирала Жерве. Подъ мощный акомпанементъ народа, восторженно кричавшаго „ура!“ и „vive la France!“, въ залу явился нѣкто депутатомъ отъ народа, собравшагося на улицѣ передъ зданіемъ думы, и просилъ разрѣшенія поднести адмиралу Жерве русскую „хлѣбъ-соль“. Хотѣли русскіе люди, какъ объяснялъ онъ, поднести букетъ, но всѣ магазины цвѣточные уже заперты, и онъ могъ только купить сладкій пирогъ и конфектъ. Подношеніе было снесено наверхъ и принято съ благодарностью. Адмиралъ Жерве сердечно благодарилъ, выразивъ, что это чествованіе его, выходящее изъ нѣдръ народа, необыкновенно дорого ему и что онъ сознаетъ, что оно всецѣло относится не къ нему, а къ его дорогой родинѣ Франціи. Крики „vive la belle France!“ потрясли залу и громовыми раскатами ходили по улицѣ. Французскіе офицеры показывались въ окнахъ и, махая шапками, кричали „vive la Russie“, съ площади раздавалось „ура“, „vive la France!“.

Всѣ послѣдующіе дни населеніе столицы съ утра и до поздняго вечера устраивало родъ паломничества къ судамъ французской эскадры, пришедшимъ въ невскія воды. Тротуаръ Николаевскаго моста и набережныя Невы весь день были запружены многочисленной публикой, любовавшейся на стройный крейсеръ „Surcouf“, который стоялъ у бѣлой бочки, посреди Невы, ниже Николаевскаго моста. Обѣ миноноски № 128 и 129 стояли рядомъ у самой Англійской набережной, отшвартовавшись около Царской пристани. Ниже „Surcouf'a“, по теченію, бросилъ якорь миноносный авизо „Lance“. Съ 12 до 5 часовъ публикѣ было предоставлено входить на суда. Для осмотра „Surcouf“ и „Lancé“ отправлялись на яликахъ, отъ гранитной лѣстницы съ западной стороны Николаевскаго моста, повыше царской пристани, причемъ соблюдалась нѣкоторая очередь; но полиціи было очень трудно поддерживать порядокъ и сдерживать натискъ толпы. Для осмотра миноносцевъ публика, также съ соблюденіемъ нѣкоторой очереди, впускалась на Царскую пристань, откуда по узенькому трапу посѣтители спускались на миноносецъ № 129 и съ него переходили на стоявшій съ нимъ бокъ о бокъ миноносецъ № 128. Хотя и оба миноносца и стоящіе среди Невы „Surcouf“ и „Lance“ посѣтило множество гостей — ялики непрерывно сновали между набережной и этими судами — но всетаки громадному большинству публики пришлось любоваться французскими судами съ набережной и съ моста. Публикѣ показывалось и объяснялось въ деталяхъ устройство судовъ.

Артиллерійскій праздникъ

18 іюля французскихъ моряковъ чествовала кронштадтская крѣпостная артиллерія. Въ началѣ 12-го часа на фортѣ „Константинъ“ стали собираться французскіе и русскіе морскіе офицеры, артиллеристы и другіе русскіе офицеры различныхъ родовъ оружія. Послѣ осмотра форта адмиралу Жерве и его спутникамъ было предложено зрѣлище боевой стрѣльбы по заранѣе составленной программѣ, причемъ стрѣльба производилась батареями „Николай“, „Демидовъ“, „Тотлебенъ“ и „Константинъ“, фортами „Императоръ Александръ I“ и „Императоръ Павелъ I“ и южными батареями №№ 1 и 2.

Предполагалось, что непріятельская эскадра, раздѣлившись на три отряда, заняла позицію въ $3^{1}/_{2}$—5 километрахъ отъ первой линіи южныхъ морскихъ укрѣпленій Кронштадта и открыла по нимъ огонь. Сѣверный отрядъ эскадры, обстрѣливая преимущественно передовыя батареи о-ва Котлина, придвинулъ часть своихъ судовъ (изображенныхъ двумя щитами на бортахъ) къ батареямъ „Демидовъ“ и „Константинъ“, которыя, вмѣстѣ съ частью батарей „Тотлебенъ“ и „Николай“, открыли по нимъ огонь; черезъ короткое время оба щита были уничтожены. Между тѣмъ прочіе два отряда непріятельской эскадры — шесть судовъ, изображенныя большими цѣлями на баркахъ — придвинулись къ батареямъ „Константинъ“ и „Графъ Милютинъ“ на дистанцію 2—3 километровъ, для рѣшительнаго боя съ нимъ; однако эти батареи засыпали ихъ градомъ ядеръ, грозившихъ непріятелю полнымъ уничтоженіемъ. Также удачно производилась стрѣльба и по мелкимъ судамъ, высланнымъ непріятелемъ для рекогносцировки и уничтоженія минныхъ загражденій. Послѣдній пунктъ программы заключался въ сосредоточенномъ обстрѣливаніи со всѣхъ укрѣпленій южнаго фарватера непріятельской эскадры, направившейся вдоль фарватера съ намѣреніемъ форсировать проходъ. Эта стрѣльба воочію показала французскимъ морякамъ, что стало бы съ вражескій эскадрой, отважившейся приблизиться къ кронштадтскимъ укрѣпленіямъ на разстояніе рѣшительнаго огня: она была бы уничтожена въ самое короткое время.

По окончаніи стрѣльбы, въ $1^{1}/_{2}$ часа попол., на фортѣ „Милютинъ“ адмиралу Жерве, всѣмъ начальствующимъ лицамъ и присутствовавшимъ здѣсь французскимъ и русскимъ офицерамъ былъ предложенъ роскошный завтракъ на открытомъ воздухѣ.

Балъ на кораблѣ „Marengo“

Въ пятницу, 19 іюля, на адмиральскомъ кораблѣ французской эскадры „Marengo“ состоялось танцовальное утро, при совершенно удачной, хотя немного пасмурной, погодѣ. Приглашеніе было разослано отъ имени адмирала, командировъ судовъ и штаба сѣверной броненосной эскадры. Ровно въ полдень отъ Англійской набережной, въ Петербургѣ, отошло три парохода съ приглашенными; на одномъ изъ нихъ, на „Онегѣ“, отправились иностранныя посольства. По пути къ Большому кронштадтскому рейду пароходы зашли на кронштадтскую пристань, съ которой приняли еще многихъ приглашенныхъ. Общій видъ Большаго рейда теперь совершенно измѣнился: количество стоявшихъ на немъ судовъ, русскихъ и французскихъ, уменьшилось ровно на половину: изъ восьми французскихъ виднѣлись только четыре: „Marengo“, „Marceau“, „Requin“ и „Furieux“; русскихъ осталось тоже только четыре, между ними внушительный „Адмиралъ Спиридовъ“, такъ какъ остальные пошли на практическую стрѣльбу.

„Marengo“, помимо своихъ крупныхъ очертаній, замѣтенъ былъ еще издали, выдѣляясь среди другихъ судовъ широкимъ и длиннымъ тентомъ, раскинутымъ надъ его палубою, обращенною временно въ танцовальную залу. Множество паровыхъ катеровъ, шлюпокъ, баркасовъ и пароходовъ сновало по всѣмъ направленіямъ, подвозя къ „Marengo“ приглашенныхъ, поднимавшихся непрерывною вереницею съ катеровъ и баркасовъ по его высокимъ, крутымъ трапамъ. Дамы пестрѣли всевозможными цвѣтами своихъ одѣяній, шляпъ и зонтиковъ. Подлѣ одного изъ траповъ стояли французскій посолъ и адмиралъ Жерве, со штабомъ своихъ офицеровъ, и привѣтствовали входившихъ. Въ весьма непродолжительное время не только палубная танцовальная зала, но и всѣ ближайшія помѣщенія и каюты наполнились приглашенными, между которыми находились представители всѣхъ посольствъ, много чиновъ военной и гражданской администраціи и, особенно, моряковъ; преобладали, конечно, хозяева, французскіе моряки, любезности и разговорчивости которыхъ нельзя не воздать должнаго. Около 3 часовъ раздались первые звуки музыки, и начались танцы. Широкій тентъ надъ кормовою частью, бѣлѣвшій снаружи, сквозилъ на свѣтъ, со внутренней стороны, разнообразнѣйшими красками и рисунками всевозможныхъ флаговъ всѣхъ національностей, всегда имѣющихся на всякомъ военномъ суднѣ; повсюду были протянуты гирлянды зелени, обвивавшія орудія и снасти. Одинъ буфетъ устроенъ былъ въ адмиральской каютѣ, другой, на нѣсколько столовъ, — въ болѣе темной части корабля, въ батарейной палубѣ, почти заставленной орудіями и всѣмъ тѣмъ, что при нихъ находится. Танцовали чрезвычайно весело, потому что пріемъ былъ радушенъ и привѣтливъ; вспомнили, между прочимъ, и старинный почти всѣми забытый lancier. Вальсы, польки и кадрили быстро смѣнялись одни другими, и время незамѣтно подошло къ обѣду, который былъ поданъ въ шестомъ часу.

Въ 6 часовъ начался разъѣздъ, продолжавшійся болѣе часа. Проводы французскими моряками своихъ гостей были также сердечны, какъ и весь описанный пріемъ.

Смотръ пожарныхъ командъ и обѣдъ въ яхтъ-клубѣ

20 іюля, на площади передъ Зимнемъ дворцомъ, с.-петербургскій градоначальникъ ген.-лейт. Грессеръ производилъ смотръ петербургской пожарной командѣ, въ присутствіи офицеровъ французской броненосной эскадры; адмиралъ Жерве, всѣ командиры судовъ, штабъ и большинство офицеровъ явились, въ первый разъ украшенные высочайше пожалованными имъ русскими орденами; на груди адмирала красовалась Аннинская звѣзда. Всѣ 14 частей и, кромѣ того, пожарная команда графа Шереметева были выстроены на площади, между Александровскою колонною и дворцомъ, лицомъ къ послѣднему, имѣя на флангѣ хоръ пожарной команды; разноцвѣтные флаги частей и разноцвѣтныя масти коней, — особыя въ каждой части, кромѣ охтенской, имѣющей лошадей разношерстныхъ, изъ которыхъ пополняется убыль другихъ частей, — блестящее, по чистотѣ и порядку, снаряженіе — все это не могло не броситься въ глаза нашимъ французскимъ гостямъ. Смотръ начался около 11 часовъ. Всѣхъ людей въ строю представилось 471, включая начальниковъ, и 150 лошадей; въ командѣ графа Шереметева 37 человѣкъ и лошадей 21. По окончаніи смотра адмиралъ Жерве многократно благодарилъ градоначальника и городскаго голову, равно какъ полковника Паскина и графа Шереметева.

Послѣ смотра пожарныхъ французскіе моряки осматривали Зимній дворецъ и эрмитажъ, а именно залы: Фельдмаршальскую, Петровскую, Гербовую, Александровскую, Георгіевскую, Николаевскую, Концертную, Бѣлую, пикетныя комнаты, военную, бывшую Помпеевскую галлерею, Арабскую комнату, Ротонду, Малахитовую комнату, гостинную Помпадуръ, внутренніе покои, Портретную галлерею, вторую запасную половину, Малый зимній и внутренній садъ на террасѣ. Въ Помпеевской галлереѣ они обратили особое вниманіе на картины: „Взрывъ турецкаго броненосца „Сельви“ въ Матчинскомъ рукавѣ Дуная лейтенантами Дубасовымъ и Шестаковымъ“, „Бой государевой свиты“ и „Переходъ Балканъ гусарами“. Въ Малахитовой залѣ французскіе моряки любовались малахитовыми колоннами и колоссальною вазою; не меньшее вниманіе со стороны гостей обращено было на портреты русскихъ императоровъ и императрицъ, на опочивальню въ Бозѣ почившей императрицы Маріи Александровны и многія другія достопримѣчательности дворца. Затѣмъ были осмотрѣны Романовская галлерея, павильонъ Эрмитажа съ его мозаикой изъ Рима, зимнимъ садомъ и пр. Новыхъ комнатъ Эрмитажа не осматривали, а прошли прямо въ галлерею съ драгоцѣнностями, послѣ чего начался осмотръ картинъ разныхъ школъ, причемъ особенное вниманіе было оказано школамъ французской и русской.

Въ этотъ же день четыре соединенныхъ общества, имѣющія отношеніе къ рѣчному и морскому спорту — яхтъ-клубъ, парусный кружокъ, русское и англійское гребныя общества, — чествовали офицеровъ французской эскадры. Въ ожиданіи ихъ прибытія вся сторона построекъ яхтъ-клуба, въ которомъ рѣшено было чествовать гостей, обращенная къ Невѣ, разукрасилась гирляндами и флагами, и множество публики размѣстилось вдоль пристаней. Часовъ около 3, съ противоположной стороны Елагина острова, отъ паруснаго кружка, раздались выстрѣлы салютовъ, свидѣтельствовавшіе о томъ, что французскіе гости проходили мимо него. Скоро вслѣдъ затѣмъ показался паровой катеръ, на которомъ ѣхалъ адмиралъ Жерве съ начальникомъ морскаго штаба Мерло-Понти и нѣсколькими изъ своихъ офицеровъ, въ сопровожденіи капитана 1-го ранга Скрыдлова, а за нимъ и другіе катера. Немедленно салютовали имъ пушки яхтъ-клуба, и взвились на судахъ флаги. Принятые на пристани командоромъ офицеры были приглашены пройти къ верфи, гдѣ стоялъ почти готовый къ спуску небольшой ботикъ, названный именемъ „Адмирала Жерве“. Затѣмъ слѣдовали состязанія гребцовъ на призы; раздать призы былъ приглашенъ адмиралъ Жерве, что онъ и исполнилъ, и, отдавая призъ, протягивалъ его получателю руку. Видъ съ пристани былъ очень оживленъ: вся паровая флотилія, находящаяся въ распоряженіи градоначальника, присутствовавшаго на празднествѣ, много частныхъ паровыхъ катеровъ и пароходовъ, не одна сотня ботиковъ, яликовъ и шлюпокъ, вытянулись вдоль Невы, а берегъ Елагина острова весь былъ унизанъ зрителями. Оркестръ пожарной команды игралъ съ пожарнаго парохода; на берегу игралъ другой оркестръ и пѣли пѣсенники; раздавались звуки народныхъ гимновъ, русскаго и французскаго. По окончаніи гребнаго со-

Кронштадтъ. — Обѣдъ, данный офицерамъ французской эскадры кронштадтскимъ морскимъ собраніемъ.

Французская сѣверная эскадра въ русскихъ водахъ.

Рисунокъ В. И. Навозова.

стяванія, состоялся обѣдъ, полный радушія и оживленія. Въ восьмомъ часу вечера гости и большинство присутствующихъ дамъ и кавалеровъ усѣлись на пароходы и отправились на тони; вслѣдъ за пароходами по рѣкѣ заскользили яхточки и ботики, широко распустивъ свои паруса. Сопровождаемыя звуками музыки, всѣ суда вышли на взморье и подошли къ тонямъ, гдѣ предполагалось угостить гостей зрѣлищемъ ловли лососей. Завертѣлись ворота, широко раскинулись громадныя сѣти, заброшенныя далеко кругомъ, и вернулись съ богатой добычей. Счастіе и тутъ улыбнулось нашимъ гостямъ, и уловъ далъ около 40 пудовъ лососины. Такую удачу, разумѣется, по русскому обыкновенію, нужно было вспрыснуть, и долго раздавалось по затихшему морю: „vive la Russie!“, „vive la France“.

Вечеромъ того же дня адмиралъ Жерве съ нѣсколькими офицерами посѣтилъ Павловскъ. Павловскій вокзалъ по этому случаю былъ иллюминованъ и украшенъ русскими и французскими флагами. Для пріема гостей была назначена особая комната въ правомъ крылѣ зданія, гдѣ имъ былъ предложенъ ужинъ. Стеченіе народа здѣсь было громадно. Музыкальная программа этого вечера состояла изъ пьесъ французскихъ композиторовъ, но осталась невыполненной, такъ какъ публика постоянно требовала исполненія русскаго и французскаго народныхъ гимновъ.

Обѣдъ метрамъ и матросамъ французской эскадры

Въ тотъ же день, 20 іюля, по распоряженію высшаго морскаго начальства, въ Кронштадтѣ былъ данъ обѣдъ метрамъ и матросамъ французской эскадры, въ числѣ 200 человѣкъ, присланнымъ съ броненосцевъ: „Marengo“, „Marceau“, „Furieux“ и „Requin.“ Обѣдъ состоялся въ манежѣ, декорированномъ зеленью, французскими и русскими флагами, при обстановкѣ вполнѣ безукоризненной. Сервировка пяти отдѣльныхъ столовъ, украшенныхъ цвѣтами и тропическими растеніями, была безусловно праздничная, мало отличавшаяся отъ офицерской. На первомъ столѣ, убранномъ съ особеннымъ щегольствомъ, поставлено было только двадцать четыре прибора: для первыхъ метровъ, въ числѣ одиннадцати человѣкъ, и русскихъ боцмановъ и фельдфебелей, приглашенныхъ также на праздничный обѣдъ для выполненія ролей хозяевъ. Второй столъ, болѣе длинный, предназначался для сорока пяти вторыхъ метровъ и двадцати пяти русскихъ квартирмейстеровъ. Остальные три стола были сервированы для квартерметровъ и матросовъ какъ французскихъ (144 чел.), такъ и русскихъ (63 чел.). Въ исходѣ втораго часа пополудни прибыли съ рейда шлюпки съ гостями, которые были встрѣчены на Петровской пристани русскими унтеръ-офицерами и проведены въ громадное помѣщеніе манежа. При входѣ въ послѣдній французскихъ моряковъ встрѣтили единодушнымъ, громкимъ „ура“ наши моряки, уже занявшіе предназначенныя имъ мѣста. При звукахъ марша, исполненнаго хоромъ портовыхъ музыкантовъ, гости размѣстились по столамъ и тотчасъ же завязали съ нашими моряками оживленную бесѣду: несмотря на разность языковъ, собесѣдники понимали, повидимому, другъ друга отлично, благодаря содѣйствію энергичныхъ и подчасъ даже краснорѣчивыхъ жестовъ. Обѣдъ состоялъ изъ пяти перемѣнъ: свѣжія щи, майонезъ изъ рыбы, филе съ гарниромъ, зелень, ягоды и кофе; на каждаго человѣка было дано по бутылкѣ пива и полубутылкѣ краснаго вина. Когда розлили шампанское, одинъ изъ первыхъ метровъ предложилъ тостъ за здоровье Ихъ Императорскихъ Величествъ; раздались торжественные звуки національнаго гимна, моментально заглушенные единодушнымъ, долго несмолкавшимъ, „ура“ и воодушевленными криками „vive la Russie! Хозяева въ долгу не остались: одинъ изъ боцмановъ поспѣшилъ предложить выпить за здоровье президента Карно; новое „ура“ и „Марсельеза“, которую подпѣвали хоромъ рѣшительно всѣ французскіе моряки. Затѣмъ пошли взаимные тосты: за великую русскую націю и за великую французскую націю, за здоровье славнаго французскаго флота и доблестнаго адмирала Жерве (тостъ этотъ былъ предложенъ по французски отъ имени русскихъ моряковъ лейт. Китаевымъ) и, наконецъ, за благоденствіе двухъ дружественныхъ флотовъ, русскаго и французскаго (предложенъ однимъ изъ метровъ). Русскій національный гимнъ чередовался съ французскимъ, вызывая каждый разъ громовое, единодушное „ура“ всѣхъ обѣдающихъ. Къ концу обѣда, затянувшагося почти до 6 час., стали пѣть, причемъ починъ сдѣлали французы. Въ теченіе обѣда гости и хозяева сдружились настолько, что встали изъ-за столовъ въ обмѣненныхъ фуражкахъ и ленточкахъ. Дружной толпой всѣ вышли изъ манежа, имѣя впереди хоръ портовыхъ музыкантовъ, и направились къ Петровской пристани, гдѣ уже ожидали гостей присланные катера. Французскіе моряки во время пути оглашали воздухъ энергичными кликами: „vive la Russie!“ Они, повидимому, были чрезвычайно довольны пріемомъ, унося съ собой, на память объ обѣдѣ, по деревянной расписной чашкѣ и ложкѣ; кромѣ того, метрамъ выдали по кожаному портсигару хорошей работы. Прежде чѣмъ сѣсть въ шлюпки, французы устроили на пристани небольшіе танцы: они отплясывали съ нашими моряками польку подъ звуки марша, за отсутствіемъ подходящихъ нотъ; тѣмъ не менѣе танцы вышли чрезвычайно оживленными. Громадная толпа зрителей съ удовольствіемъ глядѣла на расходившихся моряковъ, энергично отбивавшихъ тактъ по каменнымъ плитамъ пристани. Но вотъ явился офицеръ и предложилъ всѣмъ занять мѣста на гребныхъ судахъ. Французы поспѣшили исполнить приказаніе и вскорѣ отбыли на рейдъ при звукахъ марсельезы и единодушныхъ крикахъ „ура“ собравшейся публики.

Серебряная братина для каютъ-кампаніи каждаго судна эскадры.

Новости наукъ и цивилизаціи

Учебное дѣло

— Въ началѣ предстоящаго учебнаго года петербургская дирекція народныхъ училищъ открываетъ въ столицѣ первую низшую химико-техническую школу. Кромѣ того, постоянной комиссіею по техническому образованію предположено въ предстоящемъ учебномъ году открыть параллельные классы въ школахъ Русскаго техническаго общества для взрослыхъ рабочихъ изъ дѣтей, въ виду ежегодно возрастающаго числа учащихся въ этихъ школахъ.

Серебряная кружка, поднесенная адмиралу Жерве.

Серебряные стопки и стаканы для офицеровъ эскадры.

Подарки, поднесенные офицерамъ французской эскадры с.-петербургской городской думой.

Съ фотографій спеціальнаго корреспондента-фотографа »Всем. Илл.« Ѳ. В. Коробова гравировали В. Зейпель и И. Хелмицкій.

Французская сѣверная эскадра въ русскихъ водахъ.

Военное и морское дѣло

— 11 іюля послѣдовало высочайшее повелѣніе о преобразованіи телеграфнаго училища почтово-телеграфнаго вѣдомства въ электротехническій институтъ. Вновь возникающее заведеніе имѣетъ цѣлью доставлять высшее образованіе по электротехнической части для приготовленія научно и практически образованныхъ дѣятелей по разнымъ отраслямъ этой спеціальности, сдѣлавшей громадные успѣхи въ самое короткое время. Въ институтѣ полагается четыре годичные курса, причемъ на первый, какъ и въ прочихъ техническихъ институтахъ, принимаются послѣ выдержанія повѣрочнаго испытанія молодые люди, окончившіе полный курсъ въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ. Въ преобрзованномъ заведеніи положены каѳедры по математикѣ, физикѣ, электротехникѣ, химіи, телеграфостроенію и телеграфіи, кромѣ того въ составъ учебнаго курса входятъ теоретическая и практическая механика, механическая теорія тепла, теорія и практика электрическихъ измѣреній, начала строительнаго искусства, топографія и др. предметы. Оканчивающіе четырехлѣтній курсъ ученія получаютъ званіе, смотря по успѣхамъ, техниковъ 1-го и 2-го разряда, причемъ техники 1-го разряда имѣютъ право получить званіе инженера, по истеченіи года послѣ окончанія института, если представятъ доказательства успѣшныхъ научныхъ и практическихъ занятій по своей спеціальности. Въ институтѣ не полагается платы за ученіе, имѣются казенныя и частныя стипендіи, и при поступленіи на государственную службу зачисляются года, проведенные въ институтѣ.

— По окончаніи постройки броненоснаго корабля „Георгій Побѣдоносецъ“ севастопольское адмиралтейство, принадлежащее Русскому обществу пароходства и торговли, переходитъ въ казну. Взамѣнъ этого адмиралтейства общество пароходства приступаетъ къ сооруженію новыхъ верфей въ Одессѣ.

Пути сообщенія

— Содержаніе пароходства по рѣкѣ Амуру въ настоящее время передано правительствомъ новой компаніи, во главѣ которой стоятъ А. М. Сибиряковъ и М. Г. Шевелевъ. Контрактъ между правительствомъ и новой компаніей уже заключенъ и вступитъ въ силу въ 1893 году.

Естествовѣдѣніе

— Въ послѣднемъ засѣданіи парижской академіи наукъ Янсенъ сообщилъ, что принцъ Роланъ Бонапартъ, баронъ Альфонсъ Ротшильдъ, Бишофсгеймъ и Эйфель заявили о своей готовности дать необходимыя средства для устройства обсерваторіи на Монбланѣ.

Выставки

— Подготовительныя работы по устройству всемірной выставки въ Чикаго идутъ такъ успѣшно, что къ сентябрю будущаго года рѣшено, по контрактамъ, окончить всѣ постройки. Торжественное освященіе ихъ назначено на 11—14 октября 1892 г. по обширной программѣ.

Театръ, искусства, музыка

Театръ и музыка

— Аделина Патти занята въ настоящее время приведеніемъ въ исполненіе задуманнаго ею оригинальнаго проекта увѣковѣчить свое имя и сдѣлать его въ театральномъ мірѣ безсмертнымъ въ буквальномъ смыслѣ слова. Затѣя состоитъ, по словамъ „Music World“, въ слѣдующемъ: знаменитая дива рѣшила значительную часть своего состоянія, состоящую, изъ нѣсколькихъ милліоновъ франковъ, пожертвовать на стипендію, которая будетъ выдаваться чрезъ каждыя пять лѣтъ, начиная со дня смерти Патти, одной изъ пѣвицъ, безъ различія національности, которая особымъ жюри будетъ признана „наслѣдницей Патти“, то есть лучшею пѣвицей въ мірѣ. Получившая стипендію пѣвица обязана будетъ въ теченіе пяти лѣтъ носить титулъ „наслѣдницы Патти“, и этотъ титулъ долженъ фигурировать въ афишахъ и программахъ всѣхъ представленій, въ которыхъ принимаетъ участіе пѣвица. Такимъ образомъ имя Патти не сойдетъ никогда со сцены. Засѣданія жюри будутъ происходить поочередно въ Лондонѣ, Берлинѣ, Петербургѣ и Парижѣ. Въ составъ жюри, по проекту Патти, будутъ входить дирекціи театровъ, директора консерваторій и выдающіеся дѣятели на поприщѣ музыки и музыкальной критики. Каждый участникъ жюри будетъ получать изъ особыхъ для этой цѣли пожертвованныхъ Аделиной Патти средствъ приличное вознагражденіе и золотую цѣпь съ портретомъ Патти. Такую же цѣпь получитъ, помимо стипендіи, и пѣвица, признанная „наслѣдницей“ знаменитой дивы. Пожертвованный дивой капиталъ будетъ храниться въ Лондонѣ.

Некрологъ

Келли Бенджаменъ Франклинъ, сѣвероамериканскій генералъ, отличившійся во время гражданской войны Штатовъ, † 16 іюля въ Вашингтонѣ, на 85 году.

Лимбургъ-Стирумъ Менно-Давидъ, графъ, нидерландскій ген.-лейт., въ 1873 г. военный министръ, извѣстный государственный дѣятель, † въ концѣ іюля въ Амстердамѣ, на 84 году.

Петцольдъ Августъ Ивановичъ, профессоръ архитектуры, извѣстный орнаментистъ и сочинитель рисунковъ для предметовъ художественно-промышленнаго производства, † 15 іюля.

Рейшъ Фридрихъ-Эдуардъ, извѣстный физикъ, бывшій орд. профессоръ въ тюбингенскомъ университетѣ, † въ концѣ іюля въ Штутгартѣ, 80 лѣтъ.

Ристовъ-паша, турецкій дивизіонный генералъ и генералъ-адъютантъ султана, бывшій прусскій поручикъ, одинъ изъ главнѣйшихъ организаторовъ турецкой арміи, † 24 іюля въ Штетинѣ, 47 лѣтъ.

Смитъ Виллугби, англійскій электротехникъ, извѣстный своими работами по проведенію и изолированію подземныхъ кабелей, † 7 іюля въ Истбурнѣ.

Сутерлендъ Джонъ, одинъ изъ самыхъ выдающихся гигіенистовъ XIX столѣтія, † 14 іюля въ Норвудѣ.

Содержаніе текста

Рисунки

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1391

I. Rayner

3-й призъ на конкурсѣ задачъ „Bristol Mercury“

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1392

C. A. Gilbert

Изъ „La Stratégie“

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

Въ будущемъ мѣсяцѣ, какъ сообщаетъ „Stratégie“, долженъ состояться очень интересный матчъ между Таррашемъ и Гунсбергомъ. Ставка въ 60 фунт. стерлинговъ собрана по подпискѣ тѣми клубами, въ которыхъ будутъ играться партіи этого матча.

ПАРТІЯ № 952

Играна на международномъ турнирѣ въ Манчестерѣ 5 сентября (нов. ст.) 1890 г.

Вѣнская партія

	E. Schallopp Бѣлые	Locock Черные
1.	e2—e4	e7—e5
2	К b1—c3	К g8—f6
3.	f2—f4	d7—d5
4.	f4 : e5	К f6 : e4
5.	К g1—f3	С f8—e7
6.	d2—d4	0—0
7.	С f1—d3	С c8—f5
8.	0—0	К e4 : c3
9.	b2 : c3	С f5—g6
10.	С c1—e3	К b8—d7
11.	Ф d1—d2	Л f8—e8
12.	К f3—g5	К d7—f8*a*)
13.	С d3 : g6	f7 : g6
14.	К g5—f7	Ф d8—d7
15.	Л f1—f3	К f8—e6
16.	Л a1—f1	Л e8—f8
17.	c3—c4	Л a8—e8*b*)
18	Ф d2—a5	c7—c6
19.	c4 : d5	c6 : d5
20.	c2—c3	Л e8—c8
21.	К f7—d6	С e7 : d6
22.	Ф a5 : d5	Л f8 : f3
23.	Л f1 : f3	Л c8—c6
24.	e5 : d6	h7—h6
25.	Ф d5—a5	Л c6—c4
26.	Ф a5—e5	b7—b6
27.	d4—d5	Черные сдались *d*).

Примѣчанія къ партіи

a) Если 12... С e7 : g5, то 13. С e3 : g5, Ф d8—c8; 14. Ф d2—f4 и бѣлые, угрожая 15. С d3 : g6, f7 : g6; 16. Ф f4—f7† и 17. Ф f7 : d5, — имѣютъ проходную пѣшку при довольно сильномъ положеніи.

b) Черные черезъ нѣсколько ходовъ пошли этой же ладьей на c8 и, такимъ образомъ, потеряли очень важный, можетъ быть, въ этомъ положеніи темпъ. Вѣроятно, лучше было бы поэтому играть 17... c7—c6 и если 18. c4 : d5, то 18... c6 : d5 и затѣмъ уже прямо 19... Л a8—c8. На 17... d5 : c4 послѣдовало бы 18. d4—d5 и если 18... К e6—c5, то 19. d5—d6 и 20. С e3 : c5 (19... К c5—e4, 20. Ф d2—d5, угрожая 21. К f7—h6†, Кр g8—h8; 22. Ф d5—g8† и 23. К h6—f7×, и 21. Ф d5 : e4); если же 18... К e6—d8, то 19. e5—e6, Ф d7—e8; 20. С e3—d4 и бѣлые имѣютъ очень сильную атаку, угрожая, между прочимъ, 21. Ф d2—h6, и если 21... g7 : h6, то 22. К f7 : h6×.

c) Если 27... К e6—c5 (или g5), то 28. С e3 : c5 (или : g5) и затѣмъ 29. Ф e5—e6†, Ф d7 : e6; 30. d5 : e6 и черные не имѣютъ возможности задержать проходныхъ пѣшекъ d и e; если же 27... К e6—d8 (или f8), то 28. Ф e5—e7, Ф d7—c8; 29. Л f3—f8† (или 29. Ф e7—f7†) и бѣлые выигрываютъ фигуру.

ДВОРЯНСКАЯ ПОВѢСТЬ.

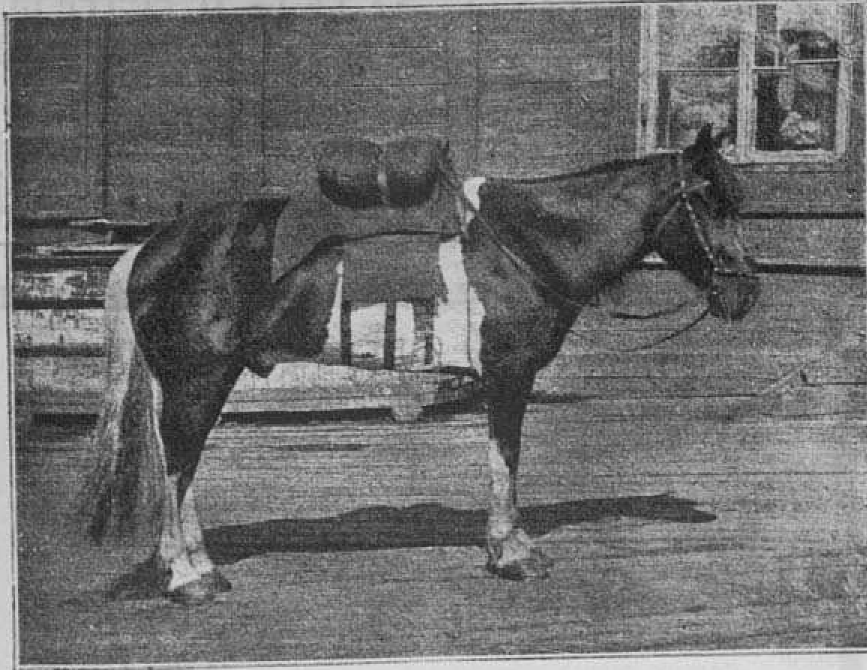
Святочный разсказъ. Итальянская легенда. Рыцарь пера (комедія). Сочиненіе А. И. Лемана. Въ 8 д. листа. Цѣна въ изящной обложкѣ 1 руб. 50 коп., съ пересылкой 2 р.

Книгоиздательство Германъ Гоппе: С.-Петербургъ, Садовая ул., № 22 (16).

Отдѣльные нумера „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ" (безъ приложеній) продаются въ конторѣ редакціи этого журнала. Цѣна каждому нумеру 30 коп., съ перес. 40 к.

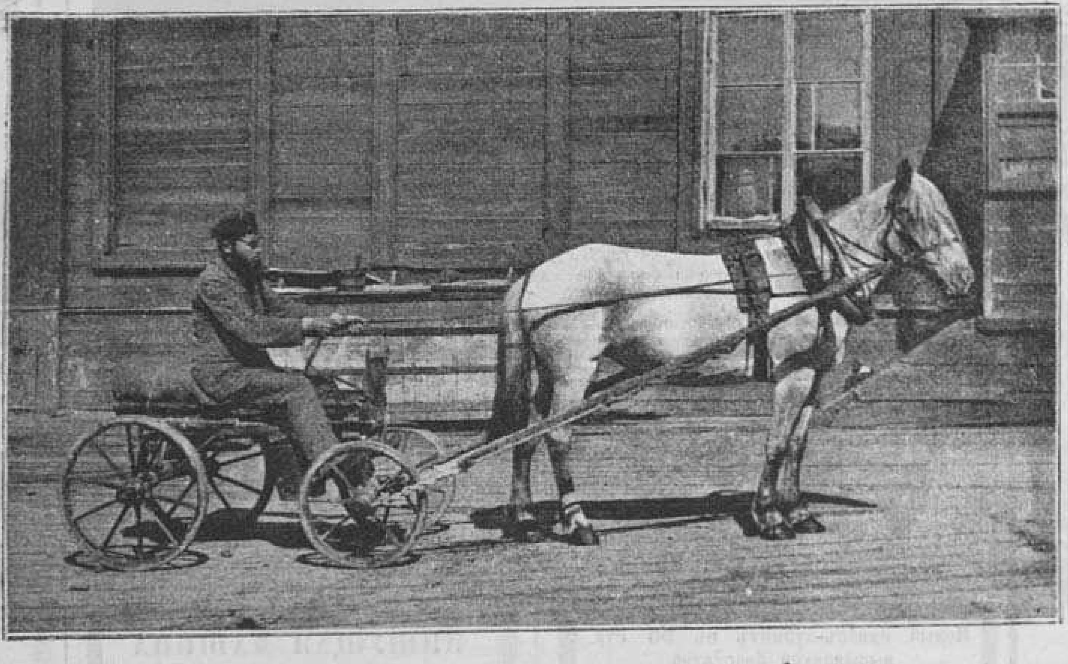
Маленькая дистанціонная поѣздка верхомъ и въ легкомъ экипажѣ на время

Одинъ сельскій хозяинъ прибалтійскаго края, который началъ заниматься покупкою русскихъ лошадей для перепродажи ихъ за границею, наталкивался при этомъ неоднократно на неудобства, сопряженныя у насъ съ отправкою лошадей по нашимъ желѣзнымъ дорогамъ, даже въ окрестностяхъ столицы, такъ что онъ пришелъ къ заключенію, что провожденіе лошадей гономъ у насъ, въ Россіи, самый дешевый и самый безвредный для здоровыхъ лошадей способъ. Способу отправки гономъ онъ приписываетъ, на основаніи собственнаго опыта, еще то большее преимущество, что въ пути лошади нѣкоторымъ образомъ тренируются и воспитываются. Что касается времени, то на большихъ дистанціяхъ преимущество остается, разумѣется, за отправкою по желѣзной дорогѣ; но это преимущество совершенно стушевывается при отправкѣ на меньшія разстоянія, по крайней мѣрѣ на тѣхъ дорогахъ, по которымъ не ходятъ спеціальные скорые поѣзда для перевоза живаго скота, какъ видно изъ сдѣланнаго недавно этимъ хозяиномъ опыта.



»Амурскій казакъ«, меринъ 9 лѣтъ, послѣ поѣздки подъ верхомъ.

Опытъ сдѣланъ въ сравненіи съ перевозомъ лошадей въ товарныхъ поѣздахъ балтійской желѣзной дороги. Г. В. Н-ръ живетъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ станціи Катериненъ, б. ж. д., въ имѣніи Ундель, барона Деллингсгаузена. Приходилось ему отправлять лошадей изъ Петербурга по желѣзной дорогѣ до ст. Катериненъ; для этого требовалось и требуется, по правиламъ б. ж. д., чтобы лошади были доставлены на станцію не позже чѣмъ за 6 час. до отхода поѣзда. Въ пути поѣздъ, носящій №№ 111 до Гатчино и 101 при дальнѣйшемъ слѣдованіи, находится, по расписанію, 32 час. 52 мин.; причитая 6 час., если не болѣе, потери до отхода поѣзда, время перевозки лошадей отъ Петербурга до Катеринена составляетъ, круглымъ счетомъ, 39 час. Разстояніе между этими двумя станціями 261 вер., на прохожденіе 1 вер. поѣздъ употреблялъ 8,965 минутъ.



Рабочая кобыла эстляндской породы, сопровождавшая »Амурскаго казака«.

Г-нъ Н-ръ полагалъ, что для лошади средней, не особенно выдающейся, поѣздка на 261 вер. въ 39 ч. должна быть не только возможна, но и неслишкомъ обременительна, и рѣшился испытать вѣрность своего предположенія на практикѣ.

Г-нъ Н-ръ выѣхалъ 11 іюня въ 7 час. веч., изъ имѣнія Ундель. Онъ былъ верхомъ на сибирской казацкой лошади по имени „Амурскій казакъ“: это 9-л. караково-пѣгій меренъ, росту безъ $1^1/_2$ вершковъ, съ сильною мускулатурою, нѣсколько острой спиной, сухими ногами и безобразною большою головою; нрава онъ очень злаго и строптиваго и поэтому дешево проданъ своимъ прежнимъ владѣльцемъ. Въ рукахъ новаго владѣльца онъ сдѣлался послушной и почти совсѣмъ доброю лошадкою. Лошадь осѣдлана была обыкновеннымъ казацкимъ сѣдломъ, самъ ѣздокъ вѣситъ 4 пуда 23 фун., такъ что лошадь несла болѣе 5 пуд. Въ товарищи онъ взялъ съ собою простаго сельскаго работника, ѣхавшаго рядомъ съ нимъ, гдѣ это было возможно, на бѣговыхъ дрожкахъ, везомыхъ простой кобылою эстонской породы, только что взятой изъ полевой работы. Кобыла эта масти красносѣрой съ просѣдью, роста безъ $2^1/_2$ вершковъ, съ длиннымъ круглымъ корпусомъ, немного низкимъ передомъ, очень красивою головою и сухими ногами.

Г. Н-ръ прибылъ въ Петербургъ въ 12 ч. дня 13 іюня, т. е. пробылъ въ дорогѣ 41 часъ, со всѣми остановками, совершивъ за это время 280 верстъ; изъ 41 часа на остановки приходится $6^1/_2$ час. (въ Везенбергѣ $^1/_2$ часа, въ Іеве $2^1/_4$ ч. для кормленія лошадей, въ Ямбургѣ $3^1/_4$ ч. для того же и $^1/_2$ ч. ожиданія у жел.-дор. моста). Лошади во время пути получали немного, но концентрированный кормъ; меринъ получалъ всего: 2 гарнца овса, 20 яицъ, $^4/_{100}$ водки и очень мало сѣна; кобыла получала: 4 гарнца овса, 10 яицъ, $^2/_{100}$ водки и 15 ф. сѣна. Жара стояла все время нестерпимая, что, разумѣется, очень затрудняло поѣздку. Лошадямъ часто мочили головы и давали имъ стоять по нѣскольку минутъ въ водѣ. Въ 10-ти верстахъ отъ Петербурга г. Н-ръ напоилъ своихъ лошадей съ тѣмъ, чтобы безъ остановки ѣхать дальше; кобыла это и сдѣлала, онъ же самъ былъ задержанъ со своимъ мереномъ почти полчаса, и эта остановка вредно отозвалась на лошади: она захворала простудною лихорадкою, отъ которой, впрочемъ, уже поправляется. Кобыла пришла въ полномъ порядкѣ.

Теперь результатъ. Лошади пришли скорѣе, чѣмъ желѣзная дорога: по желѣзной дорогѣ они сдѣлали бы въ 39 час. 261 версту, т. е. употребили бы 8,965 мин. на каждую версту; лошади между тѣмъ прошли 280 верстъ въ 41 часъ (со всѣми остановками), употребляя на каждую версту 8,785 минутъ, и не подлежитъ сомнѣнію, что онѣ могли бы пройти еще скорѣе.

К. П—нъ

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 663).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 2-го августа 1891 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ"

№ 1177. Годъ XXIII. 10-го августа 1891 г. [Томъ XLVI. № 7.

XXIII годъ изд. ПОДПИСКА НА 1891 ГОДЪ ПРОДОЛЖАЕТСЯ XXIII годъ изд.

При этомъ нумерѣ всѣмъ гг. подписчикамъ »ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ« разсылается особое приложеніе —

панорама города и порта Владивостока.

Примѣчаніе. Чтобы получить полную панораму г. Владивостока, надо разрѣзать листъ пополамъ, по направленію длины листа, и склеить вмѣстѣ стороны, отмѣченныя тремя звѣздочками.

Японія. — Православный соборъ Воскресенія Христова въ г. Токіо. Иконостасъ.

Съ фотографіи гравировалъ К. Вейерманъ.

Плаваніе фрегата „Память Азова"

Специальная корреспонденція „Всемірной Иллюстраціи"

XXXVI

Кобе

Отъ Когосимо всю ночь фрегатъ шелъ умѣреннымъ ходомъ, чтобы пройти Симоносакскій проливъ съ разсвѣтомъ и принять лоцмана для плаванія по узкимъ фарватерамъ Средиземнаго Японскаго моря, которое славится живописностью своихъ береговъ и быстротою теченій, способныхъ сбить съ курса самый большой корабль. Пройдя благополучно бо́льшую часть пути, на ночь пришлось стать на якорь, чтобы придти въ Кобе не ранѣе условленнаго времени, и на другой день, въ часъ пополудни, при общемъ салютѣ японскихъ и нашихъ лодокъ фрегатъ отдалъ якорь на рейдѣ города Кобе, составляющаго современное дополненіе стариннаго Хіаго. Древній валъ и рѣчка раздѣляютъ эти города, изъ которыхъ послѣдній болѣе сохраняетъ японскую физіономію, хотя телеграфные столбы, рельсы и другія новшества ознаменовали пріобщеніе его къ современности.

Сейчасъ же по отдачѣ якоря на фрегатъ прибыли консулъ и губернаторъ города Хіаго; Его И. Высочество милостиво принялъ ихъ въ своемъ помѣщеніи. Торжественный съѣздъ состоялся въ 2 часа пополудни; на пристани присутствовали всѣ мѣстныя власти, главный церемоніймейстеръ и консулы. Принцъ Арисугава-Такехито и командиры судовъ также прибыли на императорскую пристань, чтобы присутствовать при высадкѣ. Послѣ короткаго представленія главнѣйшихъ должностныхъ лицъ и консуловъ Наслѣдникъ Цесаревичъ вошелъ вмѣстѣ съ принцемъ Георгіемъ Георгіевичемъ и въ сопровожденіи свиты на нѣсколько минутъ въ императорскій павильонъ, гдѣ былъ предложенъ чай, а затѣмъ въ придворныхъ ручныхъ колясочкахъ поѣхали по городу, улицы котораго были украшены флагами и обрамлены народомъ. Тріумфальная арка съ надписью „добро пожаловать" была украшена флагами — японскимъ и русскимъ съ одной стороны и японскимъ и греческимъ съ другой. По выѣздѣ изъ дворца колясочки слѣдовали между линіями изъ почетныхъ представителей города и мѣстнаго управленія, и близь тріумфальной арки было поставлено до 4.000 учениковъ первоначальныхъ школъ, которые привѣтствовали Его И. Высочество возгласомъ „Ко-тай-ши Банзай", что̀ въ переводѣ означало: „Наслѣдному принцу 1000 лѣтъ". Во время объѣзда города посѣщена была чрезвычайно живописная мѣстность близь водопада, причемъ съ площадки одной изъ вершинъ открылся прекрасный видъ на городъ и заполненный судами рейдъ. При осмотрѣ мѣстныхъ храмовъ главный священникъ поднесъ Его Императорскому Высочеству саблю, что̀ было отдарено съ обычною щедростью. Въ 4 часа дня назначенъ былъ отъѣздъ по желѣзной дорогѣ въ Кіото, причемъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, принцъ Георгій Георгіевичъ и принцъ Арисугава-Такехито помѣстились въ вагонѣ, которымъ обыкновенно пользуется Ея Величество императрица Японіи. Локомотивъ поѣзда былъ украшенъ зеленью и флагами, всѣ станціи были также декорированы, и на платформахъ стояли дѣти-школьники, привѣтствовавшіе Его И. Высочество своими звонкими голосами. Когда поѣздъ подходилъ къ древней столицѣ Кіото, тамъ салютовали 21-мъ пушечнымъ выстрѣломъ; на вокзалѣ собрались для встрѣчи губернаторъ и высшіе чиновники, а далѣе въ двѣ линіи расположены были члены мѣстнаго управленія, почетныя лица, студенты и ученики различныхъ школъ; площадь и улицы были заполнены густыми толпами народа, стоявшаго въ большомъ порядкѣ подъ наблюденіемъ нѣсколькихъ полицейскихъ служителей. Передъ выходомъ съ вокзала оказалась тріумфальная арка, и далѣе по пути слѣдованія улицы были декорированы флагами и фонарями съ изображеніями флаговъ русскаго, греческаго и японскаго. Хотя были приготовлены кареты, но Его И. Высочество съ принцемъ Георгіемъ Георгіевичемъ и свитою, въ сопровожденіи японскихъ чиновъ, прослѣдовали черезъ городъ въ тѣхъ же ручныхъ колясочкахъ, что̀ и въ Кобе. Помѣщеніе было приготовлено въ отелѣ, причемъ Наслѣдникъ Цесаревичъ избралъ для себя не европейскій отдѣльный домъ, а японскій флигель. Вечеромъ городъ былъ эффектно иллюминованъ, и сожжены въ нѣсколькихъ мѣстахъ фейерверки.

На другой день, въ воскресенье, посѣтили двѣ промышленныя выставки, гдѣ были куплены многіе предметы, и осматривали старинные дворцы, богатые цѣнными древностями. На дворѣ одного изъ нихъ играли на мелодичныхъ флейтахъ бонзы-музыканты, и пока Его И. Высочество изволилъ кушать чай, гимнасты, въ старинныхъ костюмахъ, играли въ мячъ. Изъ дворца Наслѣдникъ Цесаревичъ прослѣдовалъ на площадь, гдѣ смотрѣли стрѣльбу изъ луковъ и скачки, причемъ приказалъ раздать побѣдителямъ призы отъ своего имени. Здѣсь почетныя лица поднесли адресъ отъ города Кіото, и была сказана рѣчь о счастіи привѣтствовать Наслѣдника Россійскаго Престола въ древней столицѣ и о томъ, что счастіе это еще увеличивается тѣмъ, что вскорѣ Его И. Высочество откроетъ сибирскую желѣзную дорогу, которая должна связать ближе сердце Японіи — Кіото съ сердцемъ Россіи — Москвою. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ принять адресъ и въ нѣсколькихъ милостивыхъ словахъ благодарилъ представителей города. Послѣ завтрака были осмотрѣны два строющіеся и два древніе храма, и затѣмъ состоялась поѣздка за городъ, къ золотому храму, который расположенъ въ паркѣ, на берегу небольшаго озерка. Общій видъ этой послѣдней мѣстности настолько восхитителенъ, что она можетъ быть поставлена наряду съ живописнѣйшими мѣстами міра. Ботаническій садъ также былъ удостоенъ посѣщенія, а поздній обѣдъ послѣдовалъ въ помѣщеніи отеля.

На слѣдующій день, въ 8½ час. утра, Наслѣдникъ Цесаревичъ со спутниками и свитою поѣхалъ въ ручныхъ колясочкахъ (дженарикшахъ) въ городъ Оцу, расположенный на берегу знаменитаго озера Бива, славящагося красотою своего мѣстоположенія. Путь занялъ около двухъ часовъ времени, осмотрѣны были мѣстныя достопримѣчательности, храмъ, работы по устройству канала и на пароходикахъ переѣхали черезъ озеро къ многоствольной соснѣ, служащей символомъ многолѣтія. Здѣсь рыбаки забрасывали сѣти на счастіе и ловили лососокъ. Возвратившись изъ поѣздки по озеру, позавтракали въ зданіи ратуши и затѣмъ въ ручныхъ колясочкахъ поѣхали обратно въ Кіото. Впереди ѣхали японскіе церемоніймейстеры, затѣмъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, принцъ Георгій Георгіевичъ, принцъ Арисугава-Такехито, а далѣе слѣдовали лица свиты и чины японской службы. Часть пути шла по очень узкой улицѣ, обрамленной народомъ, причемъ мѣстами стояли полицейскіе чины. Одинъ изъ этихъ полицейскихъ, мимо котораго проѣзжалъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, внезапно обнажилъ саблю и ударилъ Его по головѣ. Хотя это нападеніе было сдѣлано совершенно внезапно, но Его И. Высочество успѣлъ крикнуть на злодѣя и уклонилъ голову, такъ что ударъ пришелся вскользь и, будучи смягченъ твердой шляпой, не оказался гибельнымъ. Его И. Высочество выскочилъ изъ колясочки и, по узкости улицы, попалъ прямо въ широкія двери лавки, расположенной на лѣвой сторонѣ; а когда повернулся назадъ, то злоумышленникъ поднялъ саблю, чтобы повторить ударъ. Принцъ Георгій Георгіевичъ, выскочивъ въ свою очередь изъ коляски, ударилъ злодѣя тростью по головѣ; тотъ обернулся и упалъ, схваченный за ноги однимъ изъ возницъ, а другой возница порѣзалъ ему шею его же оброненной отъ удара саблей. Весь поѣздъ остановился. Народъ разбѣжался, лица свиты и японскіе чиновники въ понятномъ смущеніи окружили Его И. Высочество; злоумышленника приказали связать, а докторъ В. К. Ромбахъ оказалъ немедленное пособіе, обмывъ и перевязавъ рану. Несмотря на потерю крови, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ не утратилъ самообладанія ни на одну минуту и успокоивалъ взволнованныхъ спутниковъ. Его И. Высочество на ручной колясочкѣ, окруженной лицами свиты, возвратился въ зданіе ратуши, гдѣ поправили повязку, послали требованіе по телеграфу экстреннаго поѣзда и вызвали съ фрегата спеціалиста хирургіи, доктора Попова. Переѣздъ на станцію желѣзной дороги совершенъ былъ по прежнему въ ручной колясочкѣ, а затѣмъ экстренный поѣздъ въ 20 минутъ домчалъ до Кіото, гдѣ ожидала карета для переѣзда въ отель. Окончательная перевязка и наложеніе швовъ были сдѣланы здѣсь. При Августѣйшемъ больномъ находились морскіе доктора: Ромбахъ, Поповъ, Смирновъ и Девиньенъ, услуги же японскихъ врачей были отклонены по совершенно понятной причинѣ. Офицеры эскадры, по особому приглашенію отъ имени японскаго императора, въ этотъ день осматривали достопримѣчательности города и, освѣдомившись о происшедшемъ, поспѣшили къ отелю, занимаемому Его И. Высочествомъ, чтобы ближе узнать о состояніи драгоцѣннаго здоровья и быть готовыми выполнить, что̀ потребуется. Завѣренія врачей успокоительнаго характера нѣсколько облегчили тягостное состояніе духа, въ которое всѣ были повергнуты, но, конечно, не могли разсѣять недоумѣнія по поводу происшедшаго. Масса сочувственныхъ телеграммъ со всѣхъ концовъ Японіи, начиная отъ императора и кончая простыми частными лицами, не могла всетаки загладить самаго факта нарушенія гостепріимста по отношенію Августѣйшаго путешественника, съ довѣріемъ вступившаго въ страну, и день 29 апрѣля въ исторіи Японіи долженъ быть отмѣченъ кровавымъ вопросительнымъ знакомъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ на мѣстѣ, оказалось: что злоумышленникъ, полицейскій Ксуда-Санца, 40 лѣтъ отъ роду, былъ извѣстенъ, какъ одинъ изъ искуснѣйшихъ бойцовъ на сабляхъ; онъ получилъ знакъ отличія за храбрость во время усмиренія сатцумскаго возстанія, когда былъ неоднократно раненъ; восемь лѣтъ назадъ вступилъ въ полицейскую службу и пользовался будто бы репутаціей человѣка строптиваго и непокорнаго характера. Японцы спѣшили объяснить его преступленіе слѣдствіемъ помраченія разсудка и въ подтвержденіе приводили свѣдѣнія о томъ, что многіе родственники его были помѣшанные, но наряду съ этимъ являлись свѣдѣнія, которыя давали злоумышленію видъ фанатической преднамѣренности. Говорили объ анонимномъ письмѣ, посланномъ для предупрежденія нашего посольства, сообщили о угрожающемъ заявленіи, которое было сдѣлано въ г. Оцу, и наконецъ нельзя игнорировать фактъ, что злоумышленникъ совершилъ свое покушеніе у дверей дома своего брата. Императоръ Японіи повелѣлъ своему первому министру скорѣйше разслѣдовать дѣло и наказать виновнаго.

XXXVII

Кобе

На фрегатѣ и другихъ судахъ эскадры не сразу узнали о причинѣ той экстренности, съ которою были потребованы доктора въ Кіото, и находились въ тяжелой неизвѣстности, пока не были получены болѣе точныя извѣстія. и по эскадрѣ былъ отданъ слѣдующій приказъ:

„Сего числа ночью получена прискорбная телеграмма изъ Кіото отъ князя Барятинскаго, что Цесаревичъ раненъ саблею въ голову злоумышленникомъ. Благодаря Бога, рана, хотя глубокая, но опасности не предвидится. Объявляя объ этомъ горестномъ событіи по ввѣренной мнѣ эскадрѣ, прошу вознести теплыя молитвы объ избавленіи нашего дорогаго Высочайшаго путешественника Государя Наслѣдника Цесаревича отъ угрожавшей ему опасности и о скорѣйшемъ его выздоровленіи, чтобы быть опять счастливыми видѣть его между нами на палубѣ. Отслужить благодарственный молебенъ въ 9 час. 30 мин. утра, по окончаніи молебна на фрегатахъ предлагаю священникамъ отправиться тотчасъ на мелкія суда и отслужить тамъ молебны. Благочинному крейсера „Адмиралъ Нахимовъ" — на лодкахъ „Кореецъ" и „Бобръ", іеромонаху фрегата „Владиміръ Мономахъ" — на лодкѣ „Манчжуръ" и іеромонаху фрегата „Память Азова" — на клиперѣ „Джигитъ". Его Императорское Высочество остается пока въ Кіото. Приказъ этотъ про-

честь командамъ передъ молебномъ, офицерамъ быть въ вицъ-мундирахъ. Подписалъ вице-адмиралъ Назимовъ.

Согласно этому приказу на всѣхъ судахъ были отслужены благодарственные и о здравіи молебны, а затѣмъ сдѣланы приготовленія къ пріему съ берега Наслѣдника Цесаревича.

По телеграммѣ изъ Токіо было извѣстно, что императоръ Японіи оставилъ свою резиденцію и выѣхалъ въ Кіото, куда прибылъ въ 10 час. вечера 30 апрѣля. Хотя Его Величество желалъ тотчасъ же отправиться въ отель, гдѣ находился Наслѣдникъ Цесаревичъ, но, по совѣту докторовъ, свиданіе было отложено до 9 час. утра слѣдующаго дня, причемъ императоръ пробылъ у Его И. Высочества около получаса и черезъ переводчика, министра своего двора, выразилъ многократно сожалѣніе о случившемся покушеніи и пожелалъ скорѣйшаго выздоровленія. Всѣ лица свиты и доктора были представлены Его Величеству. Послѣ завтрака императоръ вторично прибылъ въ отель, и въ его каретѣ вмѣстѣ съ нимъ помѣстился Наслѣдникъ Цесаревичъ и принцъ Георгій Георгіевичъ для переѣзда на вокзалъ желѣзной дороги. Путь до Кобе совершенъ былъ спокойно въ салонъ-вагонѣ, а отъ вокзала до пристани снова въ каретѣ. Войска, выстроенныя для встрѣчи, шли шпалерами по сторонамъ кортежа и развернулись по набережной съ обѣихъ сторонъ пристани, у которой ждали шлюпки. Его И. Высочество изволилъ сѣсть въ катеръ, простившись съ императоромъ, который оставался на пристани до тѣхъ поръ, пока катеръ не отвалилъ. На всѣхъ судахъ люди были посланы по реямъ и стояли во фронтъ, а на фрегатѣ „Память Азова“ собрались командиры и свободные отъ службы офицеры, кромѣ находившихся на берегу, на пути слѣдованія Его И. Высочества.

Когда Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, принявъ рапортъ, вошелъ на палубу, имѣя на головѣ зеленую повязку, это зрѣлище приковало къ себѣ взгляды всѣхъ присутствующихъ, и неудержимое „ура“ вырвалось изъ груди, облегчая то стѣсненіе, которое несомнѣнно испытывалось, пока Его И. Высочество находился на берегу. Наслѣдникъ Цесаревичъ обошелъ ряды команды, поздоровался съ людьми и подалъ руку всѣмъ офицерамъ, послѣ чего изволилъ спуститься внизъ, въ свое помѣщеніе. Принцъ Арисугава-Такехито, прибывшій одновременно на катерѣ, откланялся и возвратился на берегъ.

Принцу Георгу Георгіевичу была сдѣлана офицерами восторженная овація, въ которой излились чувства расположенія не только личнаго характера, но и обращенная къ нему, какъ близкому родственнику Императорскаго Дома, избранному Промысломъ для спасенія драгоцѣнной жизни. На другой день на фрегатѣ „Память Азова“ было отслужено въ присутствіи Его Императорскаго Высочества молебствіе соборне тремя судовыми іеромонахами о-ми Авелемъ, Филаретомъ и Никодимомъ. На молебствіе собрались командиры и офицеры всѣхъ судовъ эскадры; по окончаніи богослуженія іеромонахъ Филаретъ сказалъ слѣдующее слово:

„Возлюбленный нашъ Цесаревичъ и великій князь Николай Александровичъ! Въ 29-й день истекшаго апрѣля мѣсяца въ странѣ столь отдаленной и, повидимому, гостепріимной нашелся страшный злодѣй, который рѣшился обнажить свой мечъ и посягнуть на священную жизнь Твою; но промыслъ Божій, спасшій Тебя еще въ 1888 году, 17 октября, когда Ты и Твои Августѣйшіе родители, а также августѣйшіе братья и сестры изъ груды обломковъ вышли невредимы, — и теперь онъ же, милосердый Творецъ, спасъ Твою жизнь для великой радости Твоихъ августѣйшихъ родителей и для блага и счастія русскаго народа. Смиряясь предъ судьбами Божіими и неся тяжелое испытаніе его, мы съ твердымъ упованіемъ и усердною молитвою будемъ молить Бога, дабы онъ и впредь сохранилъ твою драгоцѣнную жизнь“.

Невозможно словами передать то возбужденіе, которое господствовало въ душахъ въ теченіе этихъ дней — оно можетъ быть прочувствовано только однажды, и слѣды пережитаго не изгладятся во всю жизнь. Но какъ назвать и изобразить тѣ чувства, которыя возбудила нижеслѣдующая, объявленная въ приказѣ, телеграмма Государя Императора:

„Отъ души благодаримъ эскадру за поздравленія. Спокойны, счастливы знать Сынъ на фрегатѣ, дома.“

Подписано: „Александръ“.

Каждое слово этой телеграммы для моряковъ — безцѣнный даръ, который они будутъ хранить въ душѣ.

Первые дни по прибытіи на фрегатъ Его И. Высочество имѣлъ нѣсколько блѣдный видъ, но улучшеніе шло весьма быстро. Многочисленное сочувственное посѣщеніе высшихъ чиновъ японскаго государства, князя сатцумскаго, принцессы ковамура, китайскаго посланника въ Токіо и другихъ, повидимому, не утомляли Наслѣдника Цесаревича, и онъ сохранялъ все время обычную бодрость и привѣтливость, найдя возможнымъ даже осчастливить своимъ посѣщеніемъ офицерскую каютъ-компанію. По отношенію къ лицамъ японской службы, которыя были назначены для сопровожденія Его И. Высочества, была проявлена особенная милостивая любезность, и всѣ были приглашены къ завтраку.

Возницы-джинрикши, содѣйствовавшіе обезоруженію злоумышленника, были пожалованы медалями и денежною наградою по 2.500 японскихъ долларовъ единовременно и по 1.000 долларовъ ежегодной пенсіи. Люди эти, еще вчера исполнявшіе скромныя обязанности, нынѣ могутъ быть поставлены въ ряду широко обезпеченныхъ гражданъ Японіи.

День рожденія Государя Наслѣдника Цесаревича, 6 мая, былъ отпразднованъ на эскадрѣ особенно торжественно; послѣ утренняго богослуженія произведенъ былъ салютъ, всѣ суда расцвѣтились флагами, а на ютѣ фрегата „Память Азова“ былъ сервированъ завтракъ, къ которому приглашены командиры и многіе офицеры съ эскадры. Послѣ 2-хъ часовъ пополудни состоялась гонка шлюпокъ подъ парусами и веслами на призы отъ Его И. Высочества. Оба рода гонки прошли стройно и благополучно, и по обсужденіи результатовъ командирами офицеры, заслужившіе права на призы, получили ихъ изъ рукъ Наслѣдника Цесаревича, а командѣ была назначена денежная награда. Вечеромъ послѣ спуска флага всѣ суда роскошно иллюминовались электрическими лампочками.

На другой день, въ половинѣ 1-го часа пополудни, съ берега прибылъ на фрегатъ императоръ Японіи, чтобы отзавтракать и проститься съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. Встрѣча была произведена со всѣми почестями, положенными по уставу для коронованныхъ особъ. Были подняты иллюминаціонные флаги, команда поставлена во фронтъ и по реямъ, фалрепными у трапа назначены офицеры; при отваливаніи отъ берега и съѣздѣ съ фрегата произведенъ салютъ. Наслѣдникъ Цесаревичъ встрѣчалъ и провожалъ императора, окруженный свитою. Принцъ Георгъ Георгіевичъ, отъ имени и по порученію короля эллиновъ, передалъ ему орденъ Спасителя 1-й ст., а на Его Высочество былъ возложенъ императорскій орденъ Дой-кунъ-и. Многимъ чинамъ эскадры были розданы японскіе ордена.

По отбытіи императора съ фрегата начали готовиться къ походу, и въ 5 час. пополудни всѣ суда эскадры снялись съ якоря и, оставивъ рейдъ города Кобе, направились по внутреннему японскому морю. Вся ночь проведена въ пути, несмотря на узкость фарватеровъ, а 8-го мая подъ вечеръ миновали Симоносакскій проливъ, на берегахъ котораго были выстроены войска, отдававшія честь. Выйдя на просторъ, отослали лоцмановъ и фельдъегеря на клиперъ „Джигитъ“—для обратнаго пути. Сопровождавшіе эскадру японскій крейсеръ и корветъ послѣдній разъ отсалютовали флагу Его Императорскаго Высочества, послѣ чего фрегатъ послалъ имъ отвѣтъ и склонилъ курсъ къ сѣверу, гдѣ надъ горизонтомъ встала родная полярная звѣзда, которая, казалось, манила къ себѣ домой скорѣй, скорѣй...

Н. Б.

Въ мірѣ искусства

Берлинская выставка

Нѣчто о современномъ жанрѣ и его значеніи. — Гейнъ, Гускенъ, Келлеръ, Стевинъ, Фридрихъ

На нынѣшней берлинской выставкѣ одно изъ видныхъ мѣстъ германскаго отдѣла занимаютъ двѣ картины — pendant Гейна; одна изъ нихъ называется „Moderne Sphinx“, другая просто „Sphinx“. На одной изъ нихъ изображена нагая женщина — колоссъ съ лапами какого-то животнаго вмѣсто рукъ, которыми она облокотилась на каменную стѣну; другая — современный сфинксъ — очень похожа лицомъ на первую; она поставлена на каменный пьедесталъ, имѣетъ видъ и форму египетскаго сфинкса, но одѣта въ модную шляпку и модный ватерпруфъ съ звѣриными лапами вмѣсто рукъ. Дѣйствительно, это два сфинкса: неизвѣстно, что ими хотѣлъ изобразить художникъ, мысль его не то что съ недостаточною ясностію выдѣляется изъ его произведенія, но совсѣмъ не выдѣляется; я бы сказалъ, что это — вообще художественная шутка, которой нельзя придавать какого либо значенія, въ особенности — особеннаго. Но она можетъ служить удобнымъ исходнымъ пунктомъ для сужденія о современномъ искусствѣ. И въ самомъ дѣлѣ, современное искусство это — своего рода сфинксъ, у котораго несомнѣнно есть нѣчто звѣриное не только въ лапахъ, но даже и въ самомъ лицѣ, человѣческомъ по формѣ, лицѣ жесткомъ, не безъ выраженія, но это выраженіе, во всякомъ случаѣ, не представляетъ высшаго проявленія человѣческаго существа. Какъ и о всякомъ сфинксѣ, можно сказать и о современномъ искусствѣ, что оно непонятно, — не потому оно непонятно, что его нѣтъ возможности по человѣческой ограниченности понять, а потому, что, можетъ быть, въ немъ и понимать-то нечего, до такой степени оно измельчало и превратилось въ изображеніе внѣшняго моднаго костюма.

Возьмемъ для примѣра хотя бы современный нѣмецкій жанръ. Я уже говорилъ, что на берлинской выставкѣ жанръ занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ и по количеству, и по качеству. Но разобраться въ этомъ жанрѣ нѣтъ никакой возможности: въ немъ все условно и шаблонно; въ немъ трудно подмѣтить какую-либо опредѣленную и содержательную мысль; замѣчаются какія-то порывы, но куда именно, во имя какихъ идеаловъ, во имя какихъ нравственныхъ принциповъ — этого, я думаю, никто не скажетъ. Нѣкоторые думаютъ, что въ этомъ-то и заключается значеніе и достоинство современнаго искусства — въ отсутствіи ясности и опредѣленности. Искусство — говорятъ эти „нѣкоторые“ — по своей сущности напоминаетъ природу. Природа такъ безконечно разнообразна, такъ недоступна въ своей сущности пониманія ограниченнаго человѣческаго ума, — что она кажется непонятной, въ ней мы теряемся какъ въ лабиринтѣ, въ ней мы встрѣчаемъ рядъ безконечныхъ и постоянныхъ противорѣчій, но, въ общемъ, всѣ эти противорѣчія, однако, сливаются въ величайшую и современнѣйшую гармонію. Таково и современное искусство; оно также противорѣчиво, какъ и природа, и однако оно „осуществляетъ“ гармонію, и этого совершенно достаточно, чтобы признать его великое значеніе, хотя, можетъ быть, это значеніе и не можетъ быть ясно формулировано.

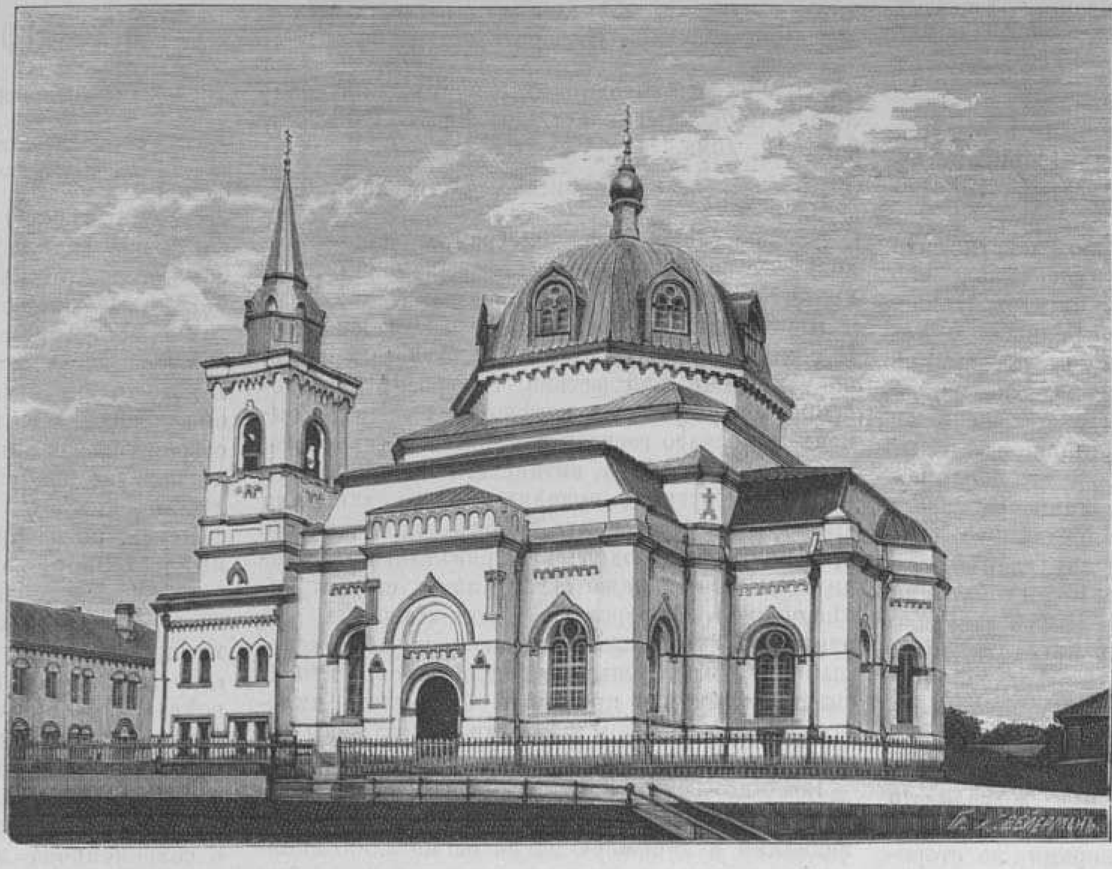
Съ такимъ сужденіемъ едва ли можно согласиться. Природу мы оставимъ въ сторонѣ, ибо она тутъ непричемъ: произведеніе рукъ человѣческихъ и человѣческаго генія нельзя сравнивать съ природою; въ природѣ мы не видимъ сознанія, хотя, можетъ быть, это сознаніе и есть; произведеніе же рукъ человѣческихъ и человѣческаго генія только потому и можетъ считаться „чѣмъ-то“, что оно обнаруживаетъ сознаніе, хотя бы простое, маленькое сознаніе, которымъ надѣленъ человѣческій геній. Когда въ поступкахъ человѣка мы не видимъ никакихъ признаковъ сознанія, а замѣчаемъ лишь рефлективныя движенія или же проявленіе какой-то непонятной для насъ стихіи, мы говоримъ, что этотъ человѣкъ

внѣ нормы, что онъ — или въ гипнотическомъ состояніи, или просто сумасшедшій, но замѣчая то же самое въ природѣ, мы, однако, не скажемъ, что въ природѣ нѣтъ сознанія, что она дѣйствуетъ только механически, что она — простое безсмысліе. Къ сожалѣнію, вдумываясь въ проявленія современнаго искусства, мы почти невольно приходимъ къ сравненію его съ гипнотизированнымъ человѣкомъ.

Въ видѣ иллюстраціи къ этой мысли, я упомяну о нѣкоторыхъ жанровыхъ картинахъ берлинской выставки.

Вотъ, напримѣръ, картина Гуискена (Huisken), написанная превосходно въ смыслѣ техники, подъ названіемъ „Euterpe in der Kaserne". Талантливый художникъ изображаетъ намъ нѣсколько солдатъ-музыкантовъ, стоящихъ передъ столомъ и разучивающимъ какой-то мотивъ, т. е. разучиваетъ собственно одинъ на флейтѣ, а другіе въ это время слушаютъ и ждутъ своей очереди. У стола стоятъ учитель и дирижеръ; послѣдній наклонился къ столу, приподнялъ руку къ уху и внимательно слушаетъ съ легкой улыбкой на лицѣ. Типы превосходно схвачены — такъ сказать, живьемъ съ натуры; тутъ нѣтъ никакой идеализаціи — реализмъ чистѣйшей воды, — реализмъ хорошій, здоровый. И всетаки вы невольно себя спрашиваете: зачѣмъ художнику понадобилось писать подобную сценку? Сценка сама по себѣ не только вѣроятна, но и несомнѣнно правдива: я думаю, въ каждой казармѣ, болѣе или менѣе прусскаго образца, такую сценку можно видѣть ежедневно, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы она отъ этого получила право гражданства въ искусствѣ. Въ искусствѣ необходимъ смыслъ, хотя бы самый маленькій и ограниченный; въ особенности онъ необходимъ въ такъ называемомъ жанрѣ, гдѣ все происходитъ, такъ сказать, среди людей и въ человѣческомъ обществѣ. Въ казармѣ и въ казарменной обстановкѣ такая сценка, конечно, имѣетъ смыслъ и свое опредѣленное значеніе, но перенесенная на полотно художникомъ въ томъ самомъ видѣ, въ которомъ онъ ее замѣтилъ въ казармѣ, она теряетъ всякій смыслъ; она представляется чѣмъ-то безсмысленнымъ, безсвязнымъ; это клочекъ чего-то, клочекъ, вырванный изъ цѣлаго, почти безконечнаго, рода явленій опредѣленнаго характера, — вырванный и не получившій никакого содержанія. Это содержаніе явленія могъ дать только художникъ, но онъ, повидимому, объ этомъ не позаботился, ограничиваясь вѣрной передачей видѣннаго, но не озабочиваясь смысломъ его.

Недалеко отъ этой картины вывѣшена дру-



Японія. — Православный соборъ Воскресенія Христова въ г. Токіо.

Съ фотографіи гравировалъ К. Вейерманъ.

Принцъ ГЕОРГІЙ ГЕОРГІЕВИЧЪ. Его Высочество НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ.
Принцъ АРИСУГАВА-ТАКЕХИТО.

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ со спутниками и свитою въ Когосимо.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«.

Автотипія Эд. Гоппе съ фотографіи отъ спеціальнаго корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« г. Н. Б.

Парижскій Салонъ Марсова Поля. — »Маленькая маркиза XVII вѣка«.
Картина Э. Тудуза.

Гравировалъ Ш. Бодъ, въ Парижѣ.

гая, большая и прекрасно написанная картина Келлера — „Обѣдъ“. Художникъ превосходно знакомъ съ современными техническими особенностями искусства fin de siècle: широкая, эскизная кисть, широкія мазки, наброски, совершеннѣйшее пренебреженіе рисункомъ въ пользу гармоніи колорита. Картина представляетъ собою великосвѣтскій обѣдъ — grand genre — или, вѣрнѣе, конецъ обѣда. Большинство гостей сидитъ еще за громаднымъ столомъ, уставленнымъ яствами, хрусталемъ, цвѣтами, канделябрами; но нѣкоторые уже встали или сидятъ небрежно. Одна изъ дамъ, должно быть хозяйка, усѣлась за отдѣльный столикъ и розливаетъ кофе; къ ней подсѣлъ господинъ во фракѣ, — видимо, любезничая. Недалеко отъ нихъ молодая дамочка съ декольтэ, опершись на столъ, держитъ въ одной рукѣ чашку кофе и куритъ, разговаривая съ другой; группы за столомъ многочисленны и прекрасно расположены; многія лица чрезвычайно характерны и типичны; да и вся сцена въ высшей степени характерна, но, какъ и въ картинѣ Гуискена, недостаточно осмыслена. И опять тотъ же вопросъ является въ умѣ зрителя: зачѣмъ все это? Въ дѣйствительности съ такими сценами мы встрѣчаемся очень часто; въ дѣйствительности эти сцены гораздо полнѣе, содержательнѣе, „интересвѣе“, — потому что онѣ являются указаніемъ, „значкомъ“ чего-то болѣе значительнаго, а именно современной культуры или современныхъ нравовъ. Но такая сцена, оторванная отъ цѣпи своихъ причинъ и слѣдствій, отрывочно и случайно перенесенная на холстъ художника, становится чѣмъ-то недосказаннымъ, чѣмъ-то не имѣющимъ содержанія. А почему? Потому что художникъ, устремивши всѣ свои заботы на внѣшнюю технику, на наблюдательность, на деталь, забылъ вложить свою душу въ произведеніе, и оно вышло безсмысленнымъ и безсодержательнымъ.

Но вотъ передъ нами „Молодая мать“ Стевинга, нѣчто въ родѣ современной Мадонны, только безъ претензій на божественность. Молодая мать стоитъ передъ нами, держа на рукѣ своего ребенка. Мать красива, задумчива, въ какомъ-то неопредѣленномъ костюмѣ; волосы причесаны по модному, на головѣ вуаль; ребенокъ грудной — маленькій, премаленькій, — вотъ, кажется, и все Что такія матери бываютъ — это, конечно, совершенно несомнѣнно, онѣ существуютъ и въ наше время, существовали въ прежнее и, разумѣется, будутъ существовать и въ будущемъ. Только... что хотѣлъ сказать своей картиной Стевингъ? Когда Рафаэль изображаетъ „Мадонну Сикстинскую“ или „Madonna della Sedia“, я знаю, зачѣмъ онъ это дѣлаетъ: онъ хочетъ мнѣ изобразить идеалъ матери, — это, во-первыхъ, а во-вторыхъ, онъ имѣетъ въ виду высокую религіозную идею, которая въ католичествѣ, какъ это достаточно извѣстно, близко соприкасается съ идеаломъ матери. Но Стевингъ очевидно не имѣетъ въ виду никакихъ задачъ. Какія же его задачи? Боюсь, что задачъ не было никакихъ.

Наконецъ, посмотримъ еще на „Гимнъ“ Фридриха. Опять таки картина чудесно написана. На хорахъ церкви собрались три женщины и одинъ мальчикъ. Одна изъ нихъ, красивая молодая женщина, усѣлась за органъ; раздается акомпанементъ гимна, который поютъ по нотамъ двѣ другія женщины и мальчикъ. Одна, кромѣ того, держитъ въ рукахъ гитару. Женщины — всѣ красивыя молодыя — одѣты по модному, даже изыскано; онѣ очевидно интересуются пѣніемъ и какъ бы уносятся душой въ тотъ безоблачный міръ идеала, который представляетъ собой религіозное чувство. Не знаю, бываютъ ли на самомъ дѣлѣ такія сцены въ наше время невѣрія и дешеваго скептицизма, но если бываютъ, то все же рѣдко и ничего не доказываютъ. Художникъ, съ лирическимъ строемъ ума, склонный къ идеализаціи, а можетъ быть просто къ мечтательности и даже сантиментализму, — перенесъ изъ далекаго прошлаго эту сцену въ нашъ буржуазный міръ, вѣроятно, и не давая себѣ отчета въ томъ, зачѣмъ это онъ дѣлаетъ. Вся сцена отзывается какою-то фальшью, какимъ-то навязываніемъ современному человѣку чувствованій, которыхъ у него нѣтъ.

Я привелъ только нѣсколько образчиковъ современнаго нѣмецкаго жанра въ различныхъ родахъ, но и этихъ нѣсколькихъ образчиковъ совершенно достаточно, чтобы оправдать мою первоначальную мысль: современное искусство есть сфинксъ, странный, причудливый, красивый по формѣ, но, какъ и всякій сфинксъ, совершенно непонятный: въ немъ нельзя разобраться, нельзя указать, какимъ идеаломъ онъ живетъ, къ чему стремится, во что вѣритъ, что любитъ — одна фантасмагорія... *В. Ч.*

Политика

5-го (17-го) августа 1891 года

Благополучное возвращеніе Государя Наслѣдника Цесаревича изъ дальняго путешествія, продолжавшагося почти десять мѣсяцевъ, было, само собою разумѣется, самымъ выдающимся событіемъ нашей политической жизни за минувшую недѣлю. Почти три мѣсяца прошло съ тѣхъ поръ, какъ, вступивъ снова на дальнемъ востокѣ въ предѣлы своего обширнаго отечества, наслѣдникъ русскаго престола сталъ продолжать свое образовательное странствованіе подъ охраною пламенной привязанности нашего народа къ своему державному вождю и его августѣйшей семьѣ, но впечатлѣніе отъ извѣстнаго событія въ японскомъ городѣ Отсу все еще не изглаживалось въ сердцахъ русскихъ людей, доказывавшихъ это осязательно тѣми встрѣчами, которыя дѣлали они повсюду высокому путешественнику, и чѣмъ болѣе приближался Цесаревичъ къ мѣстопребыванію его августѣйшихъ родителей, тѣмъ сильнѣе становилось всеобщее нетерпѣніе дождаться радостнаго дня встрѣчи его съ Государемъ Императоромъ и Государыней Императрицей. Исконная потребность русскаго народа сливаться съ чувствами со своимъ Государемъ ярко сказывалась въ этомъ нетерпѣливомъ ожиданіи, которому пришелъ нынѣ конецъ. Вся Русь ликуетъ въ настоящую минуту, представляя себѣ радость царской семьи, и въ этомъ ликованіи еще разъ сказывается неразрывное единство чувствъ русскаго народа и его державнаго повелителя.

Другимъ весьма выдающимся событіемъ нашей политической жизни за прошлую недѣлю была правительственная мѣра, вызванная неудовлетворительнымъ урожаемъ нынѣшняго года. Необходимость обезпечить народное продовольствіе вызвала запрещеніе вывоза за границу ржи и отрубей съ 15-го числа нынѣшняго мѣсяца. У насъ, въ Россіи, исключительный характеръ этой мѣры не вызвалъ никакого тревожнаго впечатлѣнія, вслѣдствіе сознанія ея неизбѣжной необходимости. Пострадалъ только нашъ заграничный курсъ, упавшій до размѣровъ, которые многими уже считались впредь немыслимыми (въ настоящую минуту франкъ снова стоитъ 38 копѣекъ), но особенной тревоги такое пониженіе не произвело, такъ какъ всѣ считаютъ его только временнымъ и находящимся въ прямой зависимости отъ биржевыхъ спекуляцій.

Зато въ Германіи мѣра, о которой мы говоримъ, произвела настоящій переполохъ. Вся русская рожь, вывозившаяся до сихъ поръ за границу, шла исключительно въ Пруссію, гдѣ народные классы съиздавна привыкли къ дешевому черному хлѣбу, и такъ какъ неурожай нынѣшняго года распространяется и на Германію, то въ восточныхъ частяхъ имперіи Гогенцоллерновъ возникъ тотчасъ же грозный признакъ голодовки, зависящей отъ предстоящаго непополненія запасовъ тумемной ржи рожью, привозимою обыкновенно изъ Россіи. Пополнить эту недостачу мыслимо только привозомъ хлѣба изъ Америки и Австраліи, но оттуда идетъ въ Европу только пшеница, стоющая гораздо дороже, чѣмъ наша рожь, а между тѣмъ германское правительство, по какимъ-то непонятнымъ для народныхъ массъ соображеніямъ, упорно отказывается принять единственную мѣру, которая могла бы до извѣстной степени нейтрализировать эту разницу цѣнъ, т. е. пониженіе ввозныхъ пошлинъ на иностранный хлѣбъ. Вниманіе всей Германіи поглощено въ настоящую минуту догадками о причинахъ столь упорнаго отказа, и уже стали появляться намеки на то, что въ немъ играетъ какую-то темную роль желаніе привести къ благополучному окончанію чисто политическое дѣло заключенія новыхъ торговыхъ договоровъ съ нѣкоторыми западно-европейскими державами.

Тяжелое впечатлѣніе, которое производятъ такіе намеки, еще усиливается болѣзнью императора Вильгельма II, до сихъ поръ удерживавшею его въ Килѣ на яхтѣ „Hohenzollern“, куда допускаются только немногіе избранные. По офиціальнымъ извѣстіямъ, Вильгельмъ II въ сущности вовсе даже и не боленъ, но ушибленная нога не позволяетъ ему до сихъ поръ выйти на берегъ. Въ публикѣ этимъ извѣстіямъ, повидимому, однако же, не особенно вѣрятъ. Болѣзненные симптомы, вызываемые ушибомъ колѣна, приводятся какъ-то въ связь съ давнею болѣзнью уха, которою страдаетъ съ ранней молодости молодой германскій государь. Ходятъ темные и поэтому еще болѣе тревожащіе общественное мнѣніе слухи о сильнѣйшемъ нервномъ возбужденіи больнаго и о необходимости для него весьма продолжительнаго отдыха. Мы не считаемъ даже возможнымъ и приличнымъ повторять здѣсь тѣ выводы, которые дѣлаются какъ въ Германіи, такъ и внѣ ея предѣловъ изъ всѣхъ этихъ зловѣщихъ слуховъ. Достаточно будетъ указать на впечатлѣніе, производимое повсюду совершенно несомнѣннымъ фактомъ, что за все это послѣднее время какъ внутренняя, такъ и внѣшняя политика Германіи находятся въ такомъ, давно небываломъ, застоѣ, что уже очень многимъ приходитъ на мысль утрата Берлиномъ — по крайней мѣрѣ временно — той роли главнаго политическаго центра Европы, которую онъ постоянно игралъ со времени паденія второй французской имперіи, т. е. въ теченіе цѣлыхъ двадцати лѣтъ. Несомнѣнно во всякомъ случаѣ, что въ настоящую минуту европейскіе политическіе кружки смотрятъ на недавно возобновленный тройственный союзъ совершенно иначе, чѣмъ смотрѣли они на него всего нѣсколько недѣль тому назадъ, и что уже начинаются очень серьезные толки о возможности сближенія съ Франціей не только Англіи, совершившей извѣстную „перемѣну фронта“ тотчасъ же послѣ визита Вильгельма II въ Виндзорѣ, Лондонѣ и Гатфильдѣ (помѣстье лорда Салисбюри), но также и Италіи, будто бы начинающей сожалѣть о своемъ согласіи на возобновленіе тройственнаго союза.

Въ Австро-Венгріи между тѣмъ продолжаются весьма знаменательныя проявленія племенной розни. Столица Богеміи, Прага, сдѣлалась рѣшительно центромъ политической оппозиціи тройственному союзу. Извѣстная политическая программа Вашатаго, требующая выхода монархіи Габсбурговъ изъ этого союза и сближеній ея съ Россіею, стала въ короткое время программою всѣхъ австрійскихъ славянъ, за исключеніемъ однихъ галичскихъ поляковъ, соблюдающихъ, впрочемъ, нынѣ осторожное молчаніе. Съ тѣхъ поръ, какъ вѣнское правительство запретило публичныя демонстраціи въ честь славянскихъ гостей, пріѣзжающихъ въ Прагу на тамошнюю чешскую выставку, настроеніе это все болѣе и болѣе усиливается. Оно достигнетъ, вѣроятно, своего апогея, когда въ Прагу явятся въ близкомъ будущемъ русскіе посѣтители изъ Кіева и Москвы, къ которымъ, по слухамъ, намѣревается примкнуть предсѣдатель петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества графъ Н. П. Игнатьевъ.

Въ Венгріи ультра-мадьяры сейма продолжаютъ вести дѣятельную оппозицію противъ министерства Сапари, противъ котораго они особенно злы съ тѣхъ поръ, какъ военный министръ генералъ Фейервари принялъ не ихъ сторону въ извѣстномъ дѣлѣ о вызовѣ на дуэль кроатскимъ полковникомъ Узмацомъ депутата ихъ партіи Играна, обвинившаго этого полковника въ „государственной измѣнѣ“, за то что въ Фіумэ славянскіе солдаты его

полка привѣтствовали императора Франца-Іосифа сербскимъ восклицаніемъ „живіо“, вмѣсто мадьярскаго „эльенъ“. Все это очень характерно и не обѣщаетъ ничего хорошаго для хода засѣданій делегацій, которыя должны начаться въ будущемъ октябрѣ мѣсяцѣ.

Во Франціи вся минувшая недѣля прошла въ восторженныхъ отвѣтахъ народа на пріемъ, сдѣланный въ Россіи французскимъ морякамъ эскадры адмирала Жерве. Особенную яркость и интенсивность пріобрѣли эти демонстраціи со времени прибытія въ предѣлы третьей республики августѣйшаго генералъ-адмирала русскаго флота, великаго князя Алексѣя Александровича. Его Императорское Высочество былъ въ Парижѣ только проѣздомъ и съ соблюденіемъ строжайшаго инкогнито, но это не помѣшало сдѣлаться ему предметомъ самыхъ восторженныхъ овацій со стороны парижанъ. Въ Виши, куда великій князь отправился для отдыха и леченія, ему оказалось совершенно невозможнымъ уклоняться отъ приготовленнаго этимъ городомъ торжественнаго пріема, который имѣлъ небывало грандіозный характеръ, несмотря на то, что изъ его программы по настоянію августѣйшаго посѣтителя, пришлось исключить всѣ „офиціальныя“ черты, т. е. участіе войскъ и мѣстныхъ властей, парадные пріемы и парадный спектакль. Въ теченіи трехъ дней небольшой „водяной“ городокъ Виши представлялъ зрѣлище не бывалаго оживленія, отголоски котораго слышались по всей Франціи, такъ какъ сочувственныя Россіи демонстраціи повторялись повсюду.

Свидѣтелями этого восторженнаго настроенія французовъ были король эллиновъ Георгъ I, пробывшій въ Парижѣ нѣсколько дней, и король сербскій Александръ I, только что пріѣхавшій во французскую столицу въ сопровожденіи отца своего Милана Обреновича, на попеченіе котораго оставили юнаго государя регентъ Ристичъ и первый министръ Пашичъ, вернувшіеся прямо изъ Ишля въ Бѣлградъ.

Въ Англіи на прошлой недѣлѣ вниманіе публики было почти исключительно сосредоточено на приготовленіяхъ правительства къ встрѣчѣ французской эскадры адмирала Жерве, которой королева Викторія собирается произвести смотръ на Спитгэтскомъ рейдѣ. Въ то время, когда мы пишемъ эти строки, прибытія упомянутой эскадры въ англійскія воды еще не состоялось.

Въ Италіи вся минувшая недѣля прошла безъ выдающихся политическихъ событій.

Французская эскадра въ Кронштадтѣ

Осмотръ столицы и обѣдъ французской колоніи

Въ воскресенье, 21 іюля, въ исходѣ 9-го часа утра, адмиралъ Жерве въ сопровожденіи капитана 1-го р. Н. И. Скрыдлова и командировъ судовъ французской эскадры прибылъ въ Петропавловскую крѣпость. Осмотрѣвъ соборъ, гости направились въ Кронверкъ, въ помѣщающійся тамъ артиллерійскій историческій музей; имъ было показано все особенно интересное какъ между предметами военнаго искусства, такъ и среди памятниковъ общеисторическаго значенія. Послѣднимъ былъ показанъ гостямъ отдѣлъ завоеванныхъ трофеевъ. Когда закончился осмотръ, гости, спустившись внизъ, пришли въ пріемную залу, гдѣ внесли свои имена въ особую книгу для посѣтителей. Прощаясь, адмиралъ выразилъ свое искреннее сожалѣніе, что короткое время не позволило ему въ большей подробности ознакомиться съ нашимъ „рѣдкимъ по научному богатству историческихъ памятниковъ“ музеемъ. Адмиралу Жерве было поднесено полное описаніе памятниковъ музея. Изъ артиллерійскаго музея гости пѣшкомъ отправились къ часовнѣ Спасителя, куда былъ посланъ и доставившій ихъ отъ крѣпостной пристани катеръ.

Затѣмъ адмиралъ Жерве и его спутники посѣтили Александро-Невскую лавру, гдѣ ихъ встрѣтилъ намѣстникъ, архимандритъ о. Исайя. Гости вошли въ соборъ, въ которомъ совершалась литургія; осмотрѣли соборъ и раку св. Александра Невскаго, прошли въ алтарь, гдѣ имъ были поднесены просфоры; здѣсь они въ подробностяхъ осмотрѣли образа и церковные сосуды. Послѣ осмотра храма французскіе гости представились высокопреосвященному Исидору. Маститый іерархъ, любезно принявъ гостей, выразилъ имъ удовольствіе видѣть у себя представителей Франціи. Адмиралъ Жерве со своими спутниками, подойдя подъ благословеніе владыки, въ горячихъ словахъ благодарилъ за радушный пріемъ; разговоръ, продолжавшійся около четверти часа, преимущественно вращался вокругъ путешествія эскадры. Прощаясь съ владыкой, адмиралъ просилъ отъ себя и отъ имени товарищей благословенія ихъ на дальнѣйшій путь, причемъ, принимая благословеніе, поцѣловалъ руку архипастыря, который, благословивъ французскихъ моряковъ, вручилъ адмиралу Жерве серебряный образъ св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго. Послѣ посѣщенія митрополита гости осмотрѣли братскую трапезу, гдѣ отвѣдали хлѣбнаго кваса, затѣмъ лаврскую ризницу, поразившую ихъ своими сокровищами; изъ ризницы прошли въ Духовскую церковь, въ которой внимательно осматривали надгробныя плиты, дышащія стариной, далѣе—въ Благовѣщенскій соборъ, поклониться праху безсмертнаго Суворова, у гробницы котораго остановились въ благоговѣйномъ молчаніи; изъ Благовѣщенскаго собора прошлись по монастырскому кладбищу, откуда зашли въ келію намѣстника лавры архимандрита о. Исайи и, принявъ отъ него, вмѣстѣ съ благословеніемъ, по образку Александра Невскаго, отправились на банкетъ, устраиваемый въ ихъ честь французской колоніей въ саду „Аркадія“.

Пароходная пристань у „Аркадіи“ была красиво убрана зеленью, флагами и краснымъ сукномъ; при входѣ высилась громадныхъ размѣровъ арка, перевитая гирляндами и украшенная французскими и русскими флагами. На башнѣ у входа въ „Аркадію“ висѣлъ большой флагъ-щитъ съ надписью: „Salut à la France“. Внутренность „Аркадіи“, садъ и залы были также изящно убраны: масса флаговъ, зелени и щитовъ съ надписью „Colonie Française“. Къ средней бесѣдкѣ вела аллея арокъ съ надписями французскихъ городовъ, какъ-то: Havre, Boulonge, Nice и т. п.

Ранѣе полудня въ садъ начали собираться члены французской колоніи съ ихъ семействами. Въ 12½ час. къ пристани причалилъ пароходъ съ офицерами эскадры. Немного позднѣе прибыли французскій посланникъ г. Лабуле и вскорѣ за нимъ адмиралъ Жерве, въ сопровожденіи кап. Скрыдлова и нѣсколько офицеровъ. Гости были встрѣчены звуками марсельезы и долго не смолкавшими криками „vive la France!“

Послѣ закуски, сервированной въ зимнемъ саду, всѣ направились въ садъ, гдѣ вокругъ бесѣдки была устроена громадныхъ размѣровъ крытая палатка, изящно разукрашенная флагами. Среднюю бесѣдку заняли почетные гости съ французскимъ посланникомъ и адмираломъ Жерве во главѣ. Первый тостъ предложилъ де-Лабуле за Государя Императора и весь царствующій домъ; тостъ былъ покрытъ единодушными криками „ура“ и „vive la Russie“; затѣмъ адмиралъ Жерве въ прочувствованной рѣчи сказалъ, что онъ въ восторгѣ отъ радушнаго, искренняго пріема русскихъ и предложилъ выпить за Россію, такъ радушно отнесшуюся къ Франціи; тостъ былъ покрытъ долго несмолкавшими аплодисментами, криками „ура“ и „vive la Russie“. Послѣ адмирала Жерве говорилъ предсѣдатель французскаго благотворительнаго общества г. Кастильонъ, провозгласившій тостъ за французскую республику и президента ея г. Карно. Снова поднялся адмиралъ Жерве и предложилъ выпить за здоровье дамъ, согласившихся своимъ присутствіемъ украсить ихъ дружескую бесѣду. Послѣднимъ былъ предложенъ тостъ за французскаго посла г. Лабуле, какъ за представителя французовъ, поддерживающаго симпатичныя отношенія Франціи къ дружественной имъ Россіи.

Послѣ завтрака всѣ отправились въ театръ, гдѣ давали 2-й актъ оперетты „Зеленый островъ“. Оперетта смѣнилась цыганами, которые пѣли на открытой сценѣ; французы пришли въ неописанный восторгъ отъ ихъ пѣнія и плясокъ. Затѣмъ дивертисементъ въ закрытомъ театрѣ и представленіе львовъ.

Въ 5 часовъ начались танцы, происходившіе въ большой залѣ, изящно декорированной флагами; игралъ оркестръ л.-гв. московскаго полка.

Празднество въ Петергофѣ

22 іюля, въ день тезоименитства Ея Величества Государыни Императрицы, французскія военныя суда, стоявшія на Невѣ, въ 6 час. утра ушли изъ Петербурга въ Петергофъ; несмотря на ранній часъ, на набережной Невы всетаки собрался народъ, провожавшій французскихъ моряковъ сочувственными криками. На петергофскомъ рейдѣ французскія суда расположились такъ: въ верстѣ отъ берега, близь одной изъ императорскихъ яхтъ, сталъ авизо „Lance“ и миноносцы №№ 128 и 129, а нѣсколько дальше, почти на линіи морского канала, крейсеръ „Surcouf“.

Утромъ этого дня Ихъ Императорскія Величества слушали литургію въ церкви Большаго петергофскаго дворца. На литургіи, кромѣ особъ русскаго царствующаго дома, присутствовала Ея Величество королева эллиновъ съ дочерью и Его Величество король сербскій, а также датское, французское, греческое и сербское посольства, офицеры французской эскадры съ адмираломъ Жерве во главѣ, министры, свита Его Императорскаго Величества, высшее морское начальство и пр.

Вечеромъ того же дня состоялась блестящая иллюминація Нижняго сада при громадномъ стеченіи народа. Въ 7 час. въ Большомъ дворцѣ былъ накрытъ министерскій обѣденный столъ для министровъ, датскаго, французскаго, греческаго и сербскаго посольствъ, офицеровъ французской эскадры, свиты сербскаго короля и прочихъ приглашенныхъ лицъ. Послѣ обѣда всѣ приглашенные катались сначала въ придворныхъ линейкахъ по городу, а затѣмъ направились въ Монплезиръ. Здѣсь Ихъ Императорскія Величества съ августѣйшими особами и приглашенными лицами кушали чай и смотрѣли фейерверкъ, спущенный на морѣ.

Въ иллюминаціи принимали участіе и суда французской эскадры: „Surcouf“ и „Lance“ и оба миноносца были иллюминованы разноцвѣтными фонарями, унизавшими линіи бортовъ и спускавшимися съ мачтъ къ кормѣ и носу; съ крейсера „Surcouf“ былъ обращенъ къ Петергофу рядъ сильныхъ электрическихъ огней, синихъ, бѣлыхъ и красныхъ. Съ кронштадтскаго рейда также ярко блистала электрическая иллюминація, устроенная на броненосцахъ „Marengo“, „Marceau“, „Furieux“ и „Requin“: ихъ оружіе, контуры судовъ, мачты, ванты, марсы были окаймлены линіей лампочекъ Эдиссона, горѣвшихъ также и въ большихъ разноцвѣтныхъ — бѣлыхъ, синихъ и красныхъ — шарахъ, цѣлыя цѣпи которыхъ спускались съ мачтъ; кромѣ того, на Петергофъ направлялись съ нихъ ослѣпительные огни громадныхъ электрическихъ рефлекторовъ, также мѣнявшіе цвѣта.

Уходъ эскадры изъ Кронштадта и проводы французовъ въ Москву

На другой день, 23 іюля, французская эскадра ушла въ Біоркэ-зундъ для погрузки угля, высланнаго изъ Кронштадта на шести баржахъ нѣсколько дней тому назадъ. Первыми снялись съ якоря суда, стоявшія на петергофскомъ рейдѣ: крейсеръ „Surcouf“, минный авизо „Lance“, миноносцы №№ 128 и 129. Это было въ 4-мъ часу утра. Почти одновременно оставилъ большой рейдъ флагманскій броненосецъ „Marengo“ и, въ сопровожденіи пароходовъ „Силачъ“ и „Полезный“, направился въ море; пароходы высланы были конвоировать броненосецъ до Толбухина маяка, чтобы оказать ему содѣйствіе при проходѣ болѣе мелкими мѣстами фарватера. Въ этомъ содѣйствіи нужды не оказалось: благодаря ординарной водѣ (на футъ выше, чѣмъ въ день прихода эскадры въ Кронштадтъ), броненосецъ „Marengo“ вышелъ съ Большаго рейда безъ малѣйшей задержки. Около 8 час. у. оставили Кронштадтъ и остальныя французскія суда: броненосцы „Marceau“, „Requin“ „Furieux“, предварительно обмѣнявшись установленными салютами съ Купеческой стѣнкой и флагманскимъ корветомъ „Рында“. Почти въ одинъ часъ съ дружественной эскадрой снялись съ якоря наши суда практической эскадры, корветъ „Рында“, подъ флагомъ к.-ад. Валицкаго, клиперъ „Наѣздникъ“ и башенный фрегатъ „Адмиралъ Спиридовъ“, чтобы проводить эскадру до Біоркэ.

По приходѣ въ Біоркэ адмиралъ Жерве со штабомъ и 40 офицерами вернулся въ Петербургъ, чтобы совершить поѣздку въ Москву. На Николаевскомъ вокзалѣ задолго до 9 час. вечера, когда долженъ былъ отойти экстренный поѣздъ, собралось страшное количество публики, заполнившей и площадь передъ вокзаломъ, и всѣ тротуары Невскаго проспекта. Проѣзжающихъ французовъ встрѣчали маханьемъ платковъ и шляпъ, на что гости отвѣчали тѣмъ же. Адмиралъ Жерве былъ встрѣченъ криками „vive la France!“ Въ одной изъ залъ вокзала правленіе Николаевской жел. дор. сервировало закуску и чай для своихъ почетныхъ пассажировъ; часть гостей осталась въ этой залѣ, другіе сгруппировались со своими знакомыми и провожающими въ залахъ I и II классовъ. Въ 8½ часовъ къ дебаркадеру пододвинулся поѣздъ изъ директорскихъ и первоклассныхъ вагоновъ. Правленіе дороги позаботилось обставить возможнымъ комфортомъ путешествіе нашихъ гостей; вагоны были новые, прекрасно меблированные. Буфета при поѣздѣ не было, такъ какъ на нѣкоторыхъ станціяхъ до Москвы правленіе распорядилось предоставить къ услугамъ гостей станціонные буфеты безплатно. Между тѣмъ публика все прибывала и вскорѣ сплошь заняла весь дебаркадеръ; составъ публики былъ самый разнообразный: простой народъ, масса дамъ, офицеры и т. д. Отъ залъ I кл. и отъ дверей комнаты, въ которой находились уѣзжающіе, къ поѣзду публика образовала дорожки. Раздался первый звонокъ, и публика ску-

Испанія. — Новый соборъ Атохской Богоматери въ Мадридѣ.

Проектъ архитектора Ф. Арбоса, утвержденный королевою.

чилась еще тѣснѣе; нѣсколько жандармовъ едва сдерживали напирающую толпу. Наконецъ, послѣ 2-го звонка, гости стали садиться, и сдерживающаяся до сихъ поръ публика преобразилась: раздались крики „vive la France“ и „ура“; надъ головами полетѣли шляпы и платки; французы отвѣчали маханьемъ платковъ изъ оконъ поѣзда, но отвѣтныхъ криковъ ихъ не было слышно: провожавшіе заглушали ихъ своими голосами. Еще черезъ нѣсколько минутъ поѣздъ двинулся къ первопрестольной столицѣ.

Пребываніе французовъ въ Москвѣ.

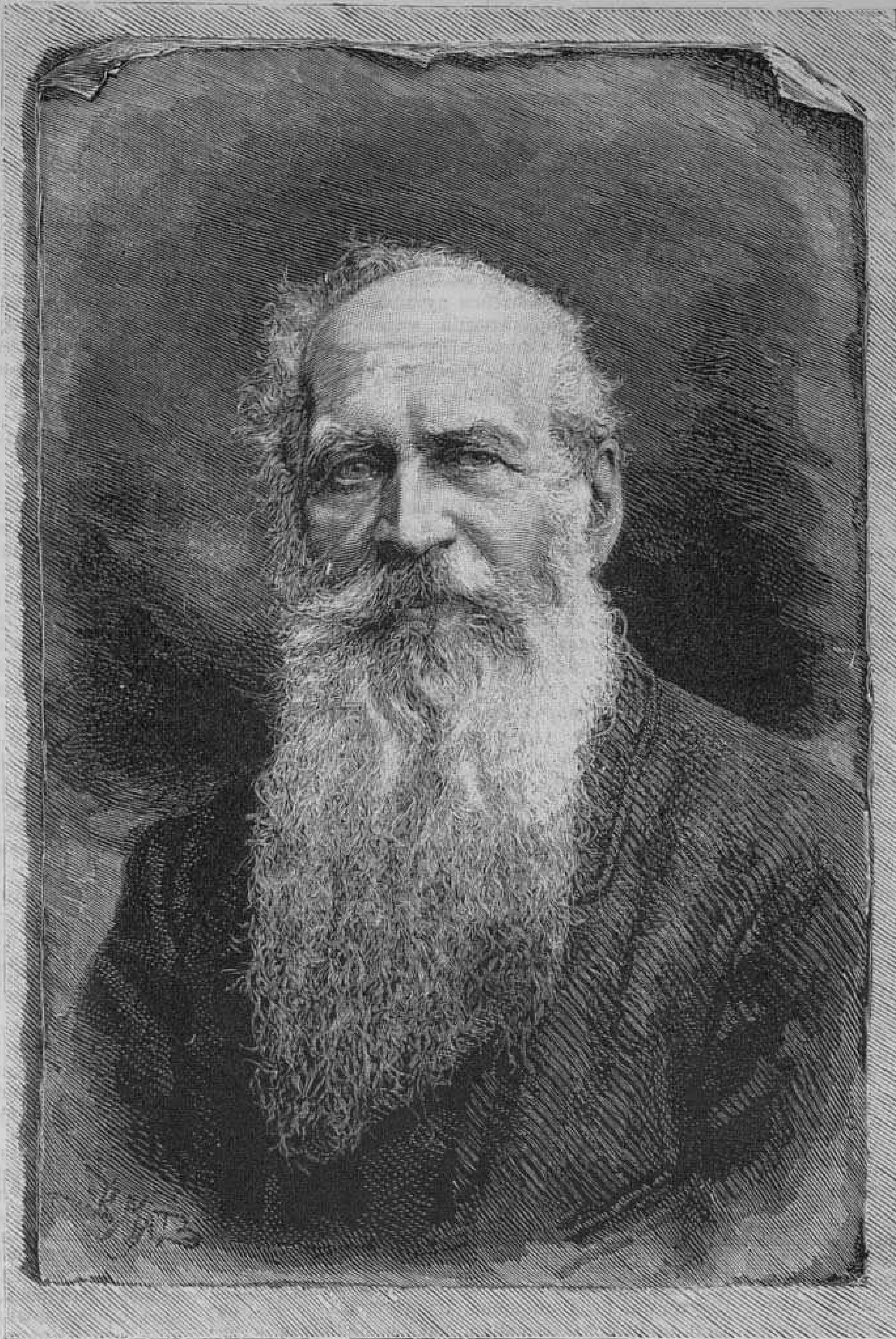
Утромъ 24 іюля адмиралъ Жерве, въ сопровожденіи 49 французскихъ офицеровъ, 12 унтеръ-офицеровъ и 2 матросовъ, прибылъ въ Москву. Его встрѣтили на дебаркадерѣ московскій городской голова Н. А. Алексѣевъ съ членами управы, французскій генеральный консулъ въ Москвѣ графъ де-Кергародскъ и представители разныхъ общественныхъ учрежденій. Городской голова прочелъ рѣчь, въ которой выразилъ, что онъ счастливъ привѣтствовать адмирала съ прибытіемъ въ первопрестольную столицу; поблагодаривъ за сердечную встрѣчу, адмиралъ сѣлъ съ городскимъ головой въ коляску, въ другихъ колясках размѣстились сопровождавшіе его офицеры и нижніе чины эскадры, и экипажи направились къ Славянскому Базару, гдѣ были отведены для гостей помѣщенія. Отсюда адмиралъ Жерве, переодѣвшись, поѣхалъ дѣлать визиты во дворецъ, къ августѣйшему генералъ-губернатору Москвы, и прочимъ высшимъ властямъ столицы, а затѣмъ вернулся въ Славянскій Базаръ.

По дорогѣ публика привѣтствовала французовъ восторженными криками „ура“, „vive la France“, „vive l'amiral“, бросая вверхъ шапки, махая платками и зонтиками. По возвращеніи адмирала въ гостиницу публика буквально вынула его изъ коляски и внесла на рукахъ въ его номеръ.

Между тѣмъ въ верхней залѣ Славянскаго Базара адмирала ожидала уже депутація отъ французской колоніи; эта депутація встрѣтила своего соотечественника сердечной привѣтственной рѣчью и хлѣбомъ-солью на серебряномъ позолоченомъ блюдѣ.

Вслѣдъ затѣмъ адмиралъ, всѣ офицеры и нижніе чины французской эскадры усѣлись въ экипажи и въ 2 часа дня отправились въ Кремль среди безчисленныхъ массъ народа, оглашавшихъ воздухъ восторженными криками. Посѣтивъ соборы и дворцы кремлевскіе, осмотрѣвъ средне-азіатскую выставку, французы проѣхали на французскую выставку, гдѣ въ честь ихъ городскимъ головою былъ устроенъ обѣдъ. Ихъ встрѣтили звуки марсельезы.

Городской голова проводилъ гостей въ императорскій павильонъ среди длиннаго ряда зрителей, собравшихся въ наружномъ саду выставки, чтобы привѣтствовать французскихъ моряковъ. Изъ императорскаго павильона, гдѣ собрались приглашенные на обѣдъ, числомъ около 150, всѣ прошли въ главное зданіе выставки, въ военный отдѣлъ. На свободномъ пространствѣ между этимъ отдѣломъ и ресторанномъ Александрова, въ помѣщеніи, украшенномъ флагами и убраннымъ тропическими растеніями,



Генералъ-адъютантъ графъ А. Г. СТРОГАНОВЪ, † 2-го августа.

Съ фотографіи гравировалъ В. Матэ.

»На богомолье«. Картина И. Творожникова.

Гравировалъ А. Творожниковъ.

С.-Петербургъ. — Выставка картинъ въ Императорской Академіи Художествъ.

былъ накрытъ столъ. За обѣдомъ пили за здоровье Ихъ Императорскихъ Величествъ, президента французской республики, великаго князя Сергѣя Александровича, адмирала Жерве, городскаго головы Н. А. Алексѣева и т. д.; адмиралъ Жерве предложилъ тостъ „за священную Москву, за доблестный русскій народъ и за его царя", послѣ чего разбилъ свой бокалъ, чтобы онъ „больше не могъ служить". Говорились рѣчи, изъ которыхъ особенный восторгъ произвела рѣчь М. Г. Черняева.

Около 9 часовъ вечера обѣдъ окончился, и гости отправились на Ходынское поле, гдѣ для нихъ былъ назначенъ, по высочайшему повелѣнію, объѣздъ лагеря, а затѣмъ заря съ церемоніей. Объѣздъ длился около 20 минутъ, и все это время по рядамъ войскъ прокатывалось „ура", сливавшееся съ звуками марсельезы. По окончаніи объѣзда въ 9¼ час., была дана повѣстка, а вслѣдъ за нею, по сигнальнымъ ракетамъ, 14 батарей, выстроенныхъ впереди лагеря, дали залпъ, и музыканты и барабанщики заиграли зарю, смѣнившуюся звуками гимна „Коль славенъ". Была прочитана молитва, затѣмъ послѣдовалъ отбой. Французскій и русскій народные гимны закончили церемонію.

Съ Ходынскаго поля адмиралъ Жерве и офицеры эскадры направились въ общее офицерское лагерное собраніе, гдѣ имъ былъ предложенъ ужинъ, прошедшій чрезвычайно непринужденно и весело. Изъ лагеря гости прослѣдовали, согласно обѣщанію, еще разъ на французскую выставку, посѣтили военный павильонъ, въ которомъ имъ былъ предложенъ отъ экспонентовъ „пуншъ", и вскорѣ затѣмъ уѣхали въ Славянскій Базаръ, чтобы отдохнуть отъ пережитаго дня.

День 25 іюля французскіе моряки начали съ посѣщенія храма Спасителя; осмотрѣвъ въ подробностяхъ весь храмъ, они размѣстились по колясками и линейкамъ и отправились въ Нескучный садъ, гдѣ ихъ встрѣтилъ почетный опекунъ баронъ Бюлеръ; подъ его руководствомъ французы осмотрѣли садъ и дворецъ. Когда осмотръ былъ оконченъ, паровой трамвай доставилъ ихъ на Воробьевы горы, откуда они любовались дивною панорамою Москвы. На Воробьевыхъ горахъ французскимъ морякамъ былъ предложенъ Н. А. Алексѣевымъ завтракъ, послѣ котораго они вернулись въ городъ, чтобы присутствовать на бѣгахъ, спеціально устроенныхъ въ ихъ честь обществомъ любителей конскаго бѣга. Къ сожалѣнію, дождь нѣсколько испортилъ удовольствіе этой поѣздки. Зато бѣга очень понравились французскимъ морякамъ, съ интересомъ слѣдившимъ за перипетіями борьбы на иподромѣ.

Принявъ легкую закуску въ бѣговой бесѣдкѣ, адмиралъ Жерве и его спутники поблагодарили хозяина и отправились на французскую выставку. Осмотрѣвъ ее въ подробностяхъ, они вошли наконецъ въ то же помѣщеніе, гдѣ былъ устроенъ наканунѣ обѣдъ. Здѣсь, поднявъ бокалъ шампанскаго, управляющій выставкой г. Леонъ Дріо поднесъ адмиралу отъ имени выставки бронзовую группу „Gloria victis" съ оригинала Мерле, выразивъ при этомъ надежду, что, въ случаѣ новой войны, на ней, вмѣсто надписи „Gloria victis", будутъ стоять слова „Gloria victoribus" (слава побѣжденнымъ — слава побѣдителямъ).

Послѣ этого французскіе гости раздѣлились на двѣ группы: адмиралъ Жерве и часть офицеровъ уѣхали осматривать городъ, остальные продолжали осмотръ выставки. Въ 7 часовъ состоялся обѣдъ у французскаго консула, а съ 9 часовъ въ гостинницу „Славянскій Базаръ" стали собираться какъ французскіе моряки, такъ и городской голова съ нѣсколькими лицами, пожелавшими проводить дорогихъ гостей.

Съ половины десятаго къ подъѣзду гостинницы одна за другой стали подъѣзжать коляски, въ которыхъ разсаживались спутники адмирала Жерве; самъ адмиралъ сѣлъ послѣднимъ, вмѣстѣ съ Н. А. Алексѣевымъ. Весь путь отъ гостинницы до Николаевскаго вокзала былъ переполненъ народомъ, кричавшимъ „ура" и „vive la France".

Въ парадныхъ комнатахъ вокзала французовъ также поджидали провожавшіе. Тутъ Н. А. Алексѣевъ поднесъ адмиралу Жерве большой серебряный самоваръ на память о его пребываніи въ Москвѣ. Адмиралъ горячо благодарилъ городскаго голову за радушный пріемъ. Когда французскіе моряки вошли въ вагоны экстреннаго поѣзда, ихъ провожалъ ревъ голосовъ многотысячнаго народа; отовсюду слышались крики „vive la France", на которые французы отвѣчали „vive la Russie". Наконецъ пробило 11 часовъ — и поѣздъ подъ оглушительные крики „ура" тронулся по направленію къ Петербургу.

Отплытіе французской эскадры изъ Россіи

26 іюля, въ 12 ч. 30 мин. дня, адмиралъ Жерве и его спутники прибыли въ Петербургъ. Къ приходу поѣзда публика не была допущена ни на дебаркадеръ, ни во дворъ вокзала; но у воротъ и на площади ея было довольно много. По выходѣ съ вокзала адмиралъ Жерве и капитанъ 1-го ранга Н. И. Скрыдловъ помѣстились въ открытомъ экипажѣ, запряженномъ тройкой; остальные офицеры поѣхали въ нѣсколькихъ колясках. При выѣздѣ со двора они были встрѣчены криками „ура" и „vive la France" и отвѣчали на привѣтствія, снимая шляпы. Адмиралъ Жерве поѣхалъ съ визитомъ во французское посольство, другіе экипажи покатились по Невскому проспекту; офицеры останавливались у нѣкоторыхъ магазиновъ и дѣлали покупки. Черезъ часъ всѣ они прибыли на Англійскую набережную, гдѣ ихъ ожидали два казенныхъ парохода „Нева" и „Днѣпръ"; здѣсь моряки простились съ Петербургомъ при громкихъ крикахъ собравшейся публики. Проводить гостей прибыли управляющій морскимъ министерствомъ Н. М. Чихачовъ, нѣсколько морскихъ офицеровъ, ген.-лейт. П. А. Грессеръ и пр. Адмиралъ Жерве со старшими офицерами и съ Н. И. Скрыдловымъ помѣстился на „Невѣ", стоявшей у министерской пристани; другая часть офицеровъ была перевезена на катерахъ на „Днѣпръ", стоявшій на якорѣ по срединѣ Невы. Въ воздухѣ не умолкало „vive la France" и отвѣтное „vive la Russie". На палубѣ парохода „Нева" шло самое искреннее прощаніе, сопровождаемое дружескими рукопожатіями; адмиралъ Жерве прощался съ окружающими его лицами, принималъ пожеланія счастливаго пути и отвѣчалъ благодарностями за гостепріимство. Наконецъ, въ 2 часа 15 мин., пароходъ „Днѣпръ" поднялъ якорь и, по данному сигналу, тронулся въ путь; за нимъ отчалила „Нева", и при общихъ кликахъ оба парохода двинулись по направленію къ Кронштадту. И съ набережной, и съ удалявшихся судовъ махали шляпами и платками до тѣхъ поръ, пока пароходы не скрылись. Публика стала расходиться только тогда, когда они уже совсѣмъ потерялись изъ вида за угломъ Новаго Адмиралтейства.

Въ Кронштадтѣ адмиралъ Жерве сдѣлалъ визиты и затѣмъ присутствовалъ на прощальномъ банкетѣ въ офицерскомъ морскомъ собраніи. Въ 3 часа дня наши гости покинули Кронштадтъ и на пароходѣ „Днѣпръ" отправились въ Біорке-Зундъ. Когда показалась въ виду французская эскадра на палубѣ „Днѣпра", гости простились съ провожавшими ихъ русскими офицерами. Не доходя нѣсколькихъ сотъ саженей до эскадры, „Днѣпръ" сталъ на якорь. Тотчасъ же къ нему пристали катера, посланные съ судовъ эскадры за офицерами. Обмѣнявшись послѣдними прощаніями, гости сѣли на катера и покинули пароходъ. По приглашенію адмирала Жерве, его сопровождали капитанъ Скрыдловъ, генералъ Насвѣтевичъ и лейтенантъ Мартыновъ.

При входѣ на „Маренго" адмиралъ былъ встрѣченъ командиромъ „Марсо" капитаномъ 1 ранга г. Верроном, оставшимся по жребію на эскадрѣ вмѣсто адмирала. Г. Верронъ рапортовалъ адмиралу о благополучномъ состояніи эскадры во время его отсутствія. Гг. Скрыдловъ, Насвѣтевичъ и Мартыновъ были приглашены къ чаю и покинули адмиральскій корабль во 2 часу ночи.

27 іюля, въ 4 ч. 30 м. утра, французская эскадра была готова къ отплытію; пары были разведены и командиры судовъ ожидали только сигнала сниматься. Раздались звуки сигнальныхъ рожковъ. Въ 5 ч. 20 м. эскадра тронулась, имѣя впереди адмиральскій корабль „Маренго".

Генералъ-адъютантъ графъ А. Г. Строгановъ

2-го текущаго августа скончался въ Одессѣ, на 97-мъ году жизни, одинъ изъ видныхъ государственныхъ дѣятелей прошлаго царствованія и старѣйшій изъ русскихъ генераловъ, членъ государственнаго совѣта, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-артиллеріи, числившійся по гвардейской пѣшей артиллеріи, графъ Александръ Григорьевичъ Строгановъ. Отецъ покойнаго, баронъ Григорій Александровичъ Строгановъ, извѣстный въ свое время дипломатъ, возведенъ въ графское достоинство императоромъ Николаемъ I въ 1826 году. Родной братъ графа Александра Григорьевича, Сергѣй Григорьевичъ, былъ воспитателемъ въ Бозѣ почивающаго цесаревича Николая. Графъ Александръ Григорьевичъ родился 31-го декабря 1795 года. Образованіе онъ получилъ въ институтѣ корпуса инженеровъ путей сообщенія; 11-го іюня 1812 года покойный вступилъ въ военную службу и вскорѣ принялъ участіе въ кампаніи 1813 г. Съ 11-го мая 1815 года до 1-го января 1818 г. онъ состоялъ адъютантомъ инспектора всей артиллеріи, а затѣмъ получилъ назначеніе состоять адъютантомъ начальника главнаго штаба Его Величества. 7-го августа 1821 г. графъ Александръ Григорьевичъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству; въ 1831 году произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ свиту Его Величества и въ томъ же году назначенъ членомъ временнаго правленія царства Польскаго, а въ мартѣ 1832 г. — главнымъ директоромъ и предсѣдателемъ правительственной комисіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. Въ 1834 г. графъ Александръ Григорьевичъ назначенъ генералъ-адъютантомъ Его Величества. 12-го ноября 1836 г. покойнаго назначили исправляющимъ должность черниговскаго, полтавскаго и харьковскаго генералъ-губернатора. Въ 1839 году ему поручено управленіе Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, и въ этой должности онъ оставался до 22 сентября 1841 года. Затѣмъ, въ 1844 г., покойный назначенъ инспекторомъ артиллеріи и состоялъ въ этой должности до 17 апрѣля 1855 г., когда былъ назначенъ новороссійскимъ и бессарабскимъ генералъ-губернаторомъ. Въ послѣдней должности онъ оставался до 29 іюня 1862 года. Желая особенно почтить заслуги графа Александра Григорьевича, Одесса избрала его своимъ почетнымъ гражданиномъ. Въ 1840 г., 6 декабря, онъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, а въ 1856 г. — въ генералы-отъ-артиллеріи. Въ 1859 г. покойному пожалованы брилліантовые знаки ордена св. Александра-Невскаго, въ 1862 г. — орденъ св. Владиміра 1-й степени и, наконецъ, въ 1881 году орденъ св. Андрея Первозваннаго, при Высочайшемъ рескриптѣ. Кромѣ россійскихъ орденовъ, покойный имѣлъ много иностранныхъ орденовъ и знаковъ отличій.

Когда въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ II даровалъ Одессѣ право городскаго самоуправленія, графъ А. Г. Строгановъ былъ избранъ единогласно первымъ гор. головою г. Одессы по новому городовому положенію. Хотя покойный графъ не пожелалъ принять на себя эту должность, но тѣмъ не менѣе теплое и полезное участіе къ интересамъ города не переставало воодушевлять графа въ званіи гласнаго городской думы и почетнаго мироваго судьи. Писанный художникомъ Кузнецовымъ портретъ покойнаго графа, какъ перваго городскаго головы г. Одессы, согласно постановленію городской думы, поставленъ въ залѣ думскихъ засѣданій.

Въ послѣдніе годы графъ Строгановъ жилъ безвыѣздно въ Одессѣ, въ сторонѣ отъ государственной и общественной дѣятельности.

Новый соборъ Атохской Богоматери

Съ образомъ Атохской Богоматери соединена въ Испаніи поэтическая легенда. Народъ и историки различныхъ эпохъ всегда утверждали, что икона эта принесена изъ Антіохіи однимъ изъ апостоловъ. Во время нашествія на Мадридъ сарацинъ она была спрятана въ окрестностяхъ города, гдѣ росла трава atocha (ковыль), откуда и получила свое названіе. Мѣстность, гдѣ былъ скрытъ образъ, принадлежала нѣкоему кабальеро Грасіану Рамиресъ, который нашелъ его и здѣсь, узнавъ о взятіи Мадрида непріятелями, совершилъ кровавое дѣло, послужившее сюжетомъ нѣкоторыхъ драмъ Лопе-де-Вега. Разсказываютъ, что отважный кабальеро Рамиресъ, поручивъ себя Богоматери, зарѣзалъ собственными руками свою жену и дѣтей для того, чтобы, въ случаѣ если онъ падетъ отъ ножа непріятеля, его семья не подверглась надругательству мавровъ. Вернувшись домой послѣ освобожденія Мадрида, Рамиресъ горько раскаялся въ совершенномъ имъ поступкѣ, но, войдя въ часовню Богоматери, былъ пораженъ чудомъ: у ногъ Богородицы находилась вся его воскресшая семья со свѣжими еще рубцами на шеяхъ...

Впослѣдствіи, во времена короля Альфонса VI, со всѣхъ сторонъ стали стекаться къ чудотворному образу богомольцы и пилигримы. Въ царствованіи короля Карла V часовня пріобрѣла большую извѣстность; по желанію этого короля и въ силу бреве папы Адріана VI была основана церковь Атохской Богоматери, куда Филиппъ II испанскій пожертвовалъ великолѣпный колоколъ. Съ тѣхъ поръ храмъ этотъ былъ тѣсно связанъ съ исторіей Испаніи. Сюда приходили короли въ важныхъ случаяхъ своей жизни, здѣсь покоится подъ мраморными золочеными плитами прахъ великихъ полководцевъ этого вѣка Кастаньоса и Палафокса, Конха и Прима, подъ сводами храма развѣшаны окровавленныя знамена, которыя носили передъ собою легіоны героевъ, сражавшихся противъ турокъ или дикихъ племенъ Новаго Свѣта. Не преувеличивая, можно сказать, что церковь Атохской Богоматери служитъ такимъ же памятникомъ исторіи Испаніи, какъ Вестминстерское абатство — исторіи Англіи.

Королева-регентша, не желая оставлять столь дорогихъ испанскому сердцу воспоминаній въ полуразрушенной вѣками церкви, рѣшила выстроить великолѣпный соборъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда приклонялось передъ иконою Богоматери столько королей Испаніи. Придворнымъ вѣдомствомъ былъ назначенъ конкурсъ на постройку, и въ ноябрѣ прошлаго года представлено четыре проекта. Жюри, состоявшее изъ сен. Мадраццо, Лема, Кубасъ, Ріаньо и Веласкеса, единогласно рѣшило, что проектъ, представленный архитекторомъ Фернандо Арбосъ, вполнѣ отвѣчаетъ намѣченной цѣли. Авторъ его извѣстенъ, какъ строитель лучшихъ зданій Мадрида.

Однимъ изъ главныхъ условій конкурса было, чтобы соборъ отличался обширностью, свѣтомъ, пышностью и роскошью, какъ мѣсто, предназначенное для большихъ церемоній, коронованія королей и торжественныхъ праздниствъ. Въ соборѣ должно быть нѣсколько каѳедръ, хорошо поставленныхъ въ акустическомъ отношеніи, обширное мѣсто для молящихся; сквозь высокія окна свѣтъ долженъ литься цѣлыми потоками. Новый соборъ Атохской Богома-

тери долженъ быть не суровымъ монастырскимъ храмомъ, а блестящей придворной церковью. Арбосъ вполнѣ понялъ эту идею. Въ проектѣ зданіе состоитъ изъ корабля, на верху котораго находится латинскій крестъ; внутреннихъ перегородокъ не существуетъ, и церковь съ цѣлымъ двойнымъ рядомъ цвѣтныхъ оконъ имѣетъ грандіозный и торжественный видъ. Кромѣ того, предусмотрительный архитекторъ проектировалъ большія крытыя галлереи, куда могутъ укрываться экипажи и эскортъ. Позади храма, съ наиболѣе отдаленной стороны, находится мѣсто для могилъ.

Автору проекта какъ нельзя болѣе удалось соединить въ немъ двѣ идеи: во-первыхъ, сохранить уваженіе къ религіознымъ традиціямъ и красотѣ античныхъ формъ, а во вторыхъ, удовлетворить изящнымъ вкусамъ настоящаго вѣка, такъ рѣзко отличающимся отъ вкусовъ прошлаго времени. Старый византійскій стиль собора св. Софіи въ Константинополѣ сливается здѣсь въ одно цѣлое съ національнымъ итальянскимъ стилемъ, которымъ мы любуемся въ Венеціи, Пизѣ, Флоренціи и нѣкоторыхъ храмахъ средней Италіи. Византійскій стиль виденъ въ грандіозномъ размѣрѣ корабля и его характерной формѣ, итальянскій—въ граціи, утонченности и массѣ свѣта, бьющей въ окна цѣлыми снопами, что производитъ необыкновенный эффектъ и напоминаетъ флорентійскіе храмы и венеціанскій соборъ св. Марка.

По прилагаемому рисунку можно судить о великолѣпіи собора Атохской Богоматери. Въ срединѣ изображенъ главный фасадъ зданія съ главнымъ входомъ, за которымъ слѣдуетъ обширнѣйшая зала для богослуженія и народа; направо — отдѣльный ходъ для королей, налѣво — крытыя галлереи и позади храма — мѣсто для погребенія. Можно себѣ представить, какъ красивъ будетъ этотъ соборъ съ золочеными куполами, веселыми красками орнамента, живописью и разноцвѣтной мозаикой, портиками и скверомъ.

Спортъ

С.-петербургскій рѣчной яхтъ-клубъ

Парусная гонка 14 іюля была въ этомъ году первою гонкою при свѣжемъ вѣтрѣ, если не считать случайной небольшой гонки между полупалубными ботиками.

14 іюля была такъ называемая большая гонка: дистанція ея равна $25^1/_2$ морскимъ милямъ, причемъ поворотныя суда ставятся у Петергофа и Кронштадта. Къ сожалѣнію, однако, на эту гонку записалось весьма мало судовъ, такъ что 4-й разрядъ (отъ 5 до 10 балловъ) вовсе не состоялся; въ остальныхъ же разрядахъ участвовали: въ 3-мъ — „Пыжикъ", рул. В. Эвальдъ, „Норвежецъ", рул. Н. Стефаницъ, „Ольга", рул. И. Бергманъ; въ 5-мъ разрядѣ — „Зазноба", рул. С. Бѣляевъ, и „Крейсеръ", рул. А. Хвощинскій. Къ названнымъ судамъ присоединились еще двѣ яхты выборгскаго яхтъ-клуба, пришедшія наканунѣ, а именно: „Эдитъ", рул. командоръ выборгскаго клуба г. фонъ-Валь, и „Милли", рул. вице-командоръ того же клуба г. Михайловъ; „Эдитъ" шла въ 5-мъ, а „Милли" въ 3-мъ разрядѣ.

Вѣтеръ дулъ весьма свѣжій SSW, со шквалами и проливнымъ дождемъ, перешедшій подъ конецъ гонки къ W; по небу неслись клочковатыя сѣрыя облака, такъ что только къ вечеру нѣсколько прояснило.

Суда прошли гоночную дистанцію слѣдующимъ образомъ:

Балъ	Имя судна	Начало ч. м. с.	Конецъ ч. м. с.	Пройд. время ч. м. с.	
	3-й разрядъ:				
5,00	„Ольга"	12 10 11	5 43 32	5 33 21	призъ.
4,64	„Норвежецъ"	12 16 41	6 5 11	5 48 30	
2,50	„Пыжикъ"	12 10 43	не окончилъ.		
—	„Милли"	12 24 46	„	„	
	5-й разрядъ:				
15	„Зазноба"	12 10 26	5 32 26	5 22 —	призъ.
11	„Крейсеръ"		не прошелъ створа.		
—	„Эдитъ"	12 25 9	5 28 55	5 3 46	

Такимъ образомъ немногочисленная эскадра состязавшихся яхтъ еще болѣе уменьшилась во время гонки: „Пыжикъ" вскорѣ убѣдился въ безполезности дальнѣйшей борьбы съ вдвое сильнѣйшими противниками при столь свѣжемъ вѣтрѣ и, не дойдя до Петергофа, повернулъ обратно; за нимъ повернула „Милли", у которой четыре раза лопался кливеръгалсъ; наконецъ, „Крейсеръ вовсе не проходилъ створа.

Призъ 3-го разряда — полупалубный ботикъ „Оксана", служившій въ теченіе двухъ лѣтъ любимымъ общественнымъ судномъ яхтъ-клуба, былъ выданъ рулевому „Ольги", И. И. Бергману; что же касается до ботика „Свѣтлана", назначеннаго въ призъ для 5-го разряда, то онъ не могъ быть выданъ г. фонъ-Валю, такъ какъ онъ не состоитъ членомъ с.-петербургскаго рѣчнаго яхтъ-клуба; въ замѣнъ его была выдана серебряная вещь. Такимъ образомъ ботикъ „Свѣтлана" остался неразыграннымъ — до будущаго лѣта.

Въ среду, 17 іюля, противъ клуба происходила между членами гребныхъ обществъ — „Стрѣла" и „С.-Петербургскимъ гр. общ." — гонка на гигахъ-одиночкахъ, призъ которой составляло „Первенство на Невѣ". Призъ этотъ состоитъ въ томъ, что фамилія побѣдителя выгравировывается на большомъ серебряномъ кубкѣ, остающемся во владѣніи побѣдителя одинъ годъ; по истеченіи года состязаніе снова возобновляется. Отъ гребнаго общества явился г-нъ Прейсъ, отъ „Стрѣлы", гг. Макферсонъ и Левтѣевъ. Послѣдній обогналъ своихъ соперниковъ на полторы длины лодки.

Театръ, искусства, музыка

Искусства

— Комитетомъ грамотности, состоящимъ при вольномъ экономическомъ обществѣ, устраивается выставка лубочныхъ и вообще народныхъ картинъ. Цѣль выставки — по возможности ознакомить съ картинами этого рода, какъ прежде издававшимися, такъ и издающимися теперь, и такимъ образомъ содѣйствовать, путемъ сравненія, появленію улучшенныхъ, ихъ изданій какъ со стороны художественной, такъ особенно воспитательной и учебной. Картины принимаются по слѣдующимъ отдѣламъ: I. старинныя лубочныя картины; II. народныя картины религіознаго содержанія, почерпнутаго какъ изъ св. писанія, такъ и изъ отеческихъ книгъ и преданій; III. народныя картинки нравственнаго содержанія, изображающія гибельныя послѣдствія пороковъ, высокое преимущество добродѣтели и пр.; IV. народныя картинки, изображающія притчи и сказки; V. народныя сатиры, а также каррикатуры и пр.; VI. картины историческаго и географическаго содержанія, виды городовъ, монастырей и пр., картины, изображающія сцены изъ военнаго быта; VII. картины естественнаго и историческаго содержанія; VIII. портреты историческихъ лицъ, обращающіеся въ народѣ; IX. дѣтскія картины; X. народныя картины, изданныя за границею какъ для мѣстнаго ихъ распространенія, такъ и для распространенія въ Россіи. Въ выставкѣ приглашаются принять участіе частныя лица, владѣтели коллекцій, учрежденія, составители и издатели картинъ, какъ въ Петербургѣ находящіеся, такъ и иногородные. Картины доставляются къ 1 сентября на имя предсѣдателя комитета (адресъ: Спб., 4 рота, домъ императорскаго вольнаго экономическаго общества). За лучшія коллекціи, за составленіе, изданіе и распространеніе картинъ присуждаются почетныя награды.

— Въ спб. Ломоносовскомъ скверѣ, у Чернышева моста, рѣшено поставить бюстъ М. В. Ломоносова, на что и ассигновано изъ текущихъ городскихъ средствъ 5.000 руб. Въ настоящее время проектъ памятника уже окончен техническимъ отдѣленіемъ управы. Согласно этому проекту, бюстъ будетъ отлитъ изъ бронзы, причемъ вышина его будетъ равняться 1 арш. 14 вершк.; пьедесталъ же, вышиною въ 4 арш. 2 вершка, предполагается сдѣлать изъ двухъ частей: нижнюю, плоскую часть — изъ питерландскаго гранита, а самый пьедесталъ — изъ чернаго сердобольскаго гранита. На пьедесталѣ проектированы слѣдующія надписи: на лицевой сторонѣ: „Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ. Родился близь города Холмогоры въ 1711 году, скончался въ С.-Петербургѣ 4-го апрѣля 1765 г." На задней сторонѣ:

„Неводъ рыбакъ разстилалъ по брегу студенаго моря;
Мальчикъ отцу помогалъ. Отрокъ, оставь рыбака!
Мрежи иныя тебя ожидаютъ, иныя заботы:
Будешь умы уловлять, будешь помощникъ царямъ.
Пушкинъ".

И на нижней части: „Воздвигнутъ въ 1891 г. с.-петербургскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ". Кромѣ того, подъ надписью на передней сторонѣ предположено сдѣлать медальонъ съ находящейся въ имп. эрмитажѣ картины Венеціанова „Мальчикъ". Лѣпку бюста изъ глины, съ двумя гипсовыми слѣпками, предполагается поручить скульптору Забѣлло, который берется выполнить эту работу за 1.200 руб., а отливка бюста изъ бронзы будетъ сдѣлана на заводѣ Морана и обойдется въ 900 р.

Театръ и музыка

— Въ предстоящій зимній сезонъ имп. петербургскій оперный театръ откроется 30 августа оперой „Жизнь за царя". Г. Фигнеръ приметъ участіе въ 50-ти спектакляхъ, а г-жа Медея-Фигнеръ — въ 40-ка; вмѣстѣ они будутъ пѣть въ слѣдующихъ операхъ: „Русалка", „Евгеній Онѣгинъ", „Пиковая дама", „Отелло", „Джіоконда", „Мефистофель", „Гугеноты" и „Африканка". Г. Фигнеръ, кромѣ того, выступитъ въ „Аидѣ", „Травіатѣ", „Ромео и Юліи" и „Нижегородцахъ", а г-жа Фигнеръ — въ „Корделіи" и „Нанонъ". Г-жа Литвинъ выступитъ на петербургской сценѣ съ 1 декабря и появится въ слѣдующихъ операхъ: „Юдиѳь", „Аида", „Гугеноты" и „Мефистофель". Въ августѣ будетъ готовиться возобновляемая къ предстоящему сезону опера „Іоаннъ Лейденскій", которая пойдетъ въ октябрѣ съ г-жой Каменской.

— Русскій Александровскій театръ въ Гельсингфорсѣ сданъ на сезонъ 1891—1892 года извѣстному провинціальному артисту г. Бабикову; репертуаръ будетъ составленъ изъ русскихъ пьесъ, въ особенности бытовыхъ; переводныя пьесы будутъ избѣгаться. Театръ откроется, по слухамъ, 1 ноября.

Новости науки и цивилизаціи

Учебное дѣло

— Въ Гельсингфорсѣ учреждаются, по высочайшему повелѣнію, два новыхъ лицея для болѣе основательнаго изученія русскаго языка; одинъ изъ нихъ — шведскій, другой — финскій. Число уроковъ русскаго языка въ этихъ лицеяхъ должно быть не менѣе сорока въ недѣлю, причемъ уроки распредѣлены по всѣмъ классамъ, начиная съ I и кончая VIII. По штату лицеевъ, приложенному къ постановленію, для преподаванія русскаго языка, какъ главнаго предмета, полагается два преподавателя: старшій (лекторъ), окладъ котораго 5.000 марокъ въ годъ, превышаетъ на 400 марокъ оклады старшихъ преподавателей по другимъ предметамъ, и младшій (коллега), съ окладомъ въ 3.600 марокъ. Оклады эти увеличиваются для лектора на 800 марокъ черезъ 5, 10 и 15 лѣтъ, для коллеги на 600 марокъ — черезъ 5, 10, 15 и 20 лѣтъ.

Военное и морское дѣло

— Въ „Русскомъ Инвалидѣ" объявлено объ окончательномъ сформированіи слѣдующихъ резервныхъ батальоновъ и пѣхотныхъ полковъ: а) резервные батальоны 6-тиротнаго состава: лаишевскій, свіяжскій, ветлужскій, спасскій, котельничскій, мокшанскій, балашовскій, хвалынскій, сурскій, сызранскій, бузулукскій, орскій, белебеевскій, златоустовскій, ирбитскій, царевскій, шацкій, коротоякскій, борисоглѣбскій и скопинскій; б) 2-хбатальонные пѣхотные резервные полки: 166-й луцкій, 167-й ровненскій, 168-й острожскій, 169-й каменецкій, 170-й остроленскій, 171-й гроховскій, 172-й пултускій, 173-й варшавскій, 174-й сѣдлецкій, 175-й луковскій, 176-й холмскій и 177-й красноставскій.

— Въ непродолжительномъ времени морское министерство приступаетъ къ постройкѣ двухъ новыхъ шестибашенныхъ броненосцевъ, каждый въ 10.960 тоннъ водоизмѣщенія. Строителями броненосцевъ назначены: одного — старшій судостроитель А. Е. Леонтьевъ 1-й, въ Новомъ Адмиралтействѣ, въ оканчивающемся постройкою новомъ каменномъ, огромныхъ размѣровъ, эллингѣ, а втораго — младшій судостроитель В. В. Максимовъ въ эллингѣ Галлернаго острова, отошедшаго отъ общества франко-русскихъ заводовъ въ казну.

— Сообщаемъ нѣкоторыя подробности о строющемся на Балтійскомъ судостроительномъ и механическомъ заводѣ громадномъ океанскомъ броненосномъ крейсерѣ въ 10.933 тоннъ водоизмѣщенія. Размѣры крейсера слѣдующіе: длина между перпендикулярами 426 фут., полная ширина съ обшивкою 68 фут. и углубленіе на ровный киль 26 фут. 2 дюйма. Двигательный механизмъ будетъ состоять изъ двухъ трехцилиндровыхъ машинъ тройнаго расширенія въ 13.250 индикаторныхъ силъ. Предполагаемая скорость хода 20 узловъ въ часъ. Артиллерійское вооруженіе новаго крейсера будетъ состоять изъ четырехъ 8-ми-дюймовыхъ дальнобойныхъ орудій и шестнадцати 6-ти-дюймовыхъ; кромѣ того, на немъ еще будетъ установлено 16 скорострѣльныхъ пушекъ Гочкиса и 6 орудій Армстронга. Крейсеръ будетъ построенъ весь изъ стали, но подводная часть его, для предупрежденія обростанія раковинами, будетъ обшита слоемъ дерева и тонкою мѣдною обшивкою. Постройка механизмовъ для этого корабля производится на томъ же Балтійскомъ заводѣ.

— На адмиралтейскихъ ижорскихъ заводахъ (въ посадѣ Колпино) въ настоящее время производится постройка двухъ быстроходныхъ миноносцевъ по типу построеннаго въ Англіи миноносца „Свеаборгъ". Размѣры ихъ слѣдующіе: длина между перпендикулярами 152 фута и наибольшая ширина 14 фут. Углубленіе носомъ 2 фута 8 дюймовъ, а кормою (съ винтомъ) 8 фут. 6 дюймовъ. Водоизмѣщеніе 150 тоннъ. Машина тройнаго расширенія въ 1.000 индикаторныхъ силъ. Ожидается скорость хода на мѣрной милѣ 25 узловъ въ часъ.

Естествовѣдѣніе

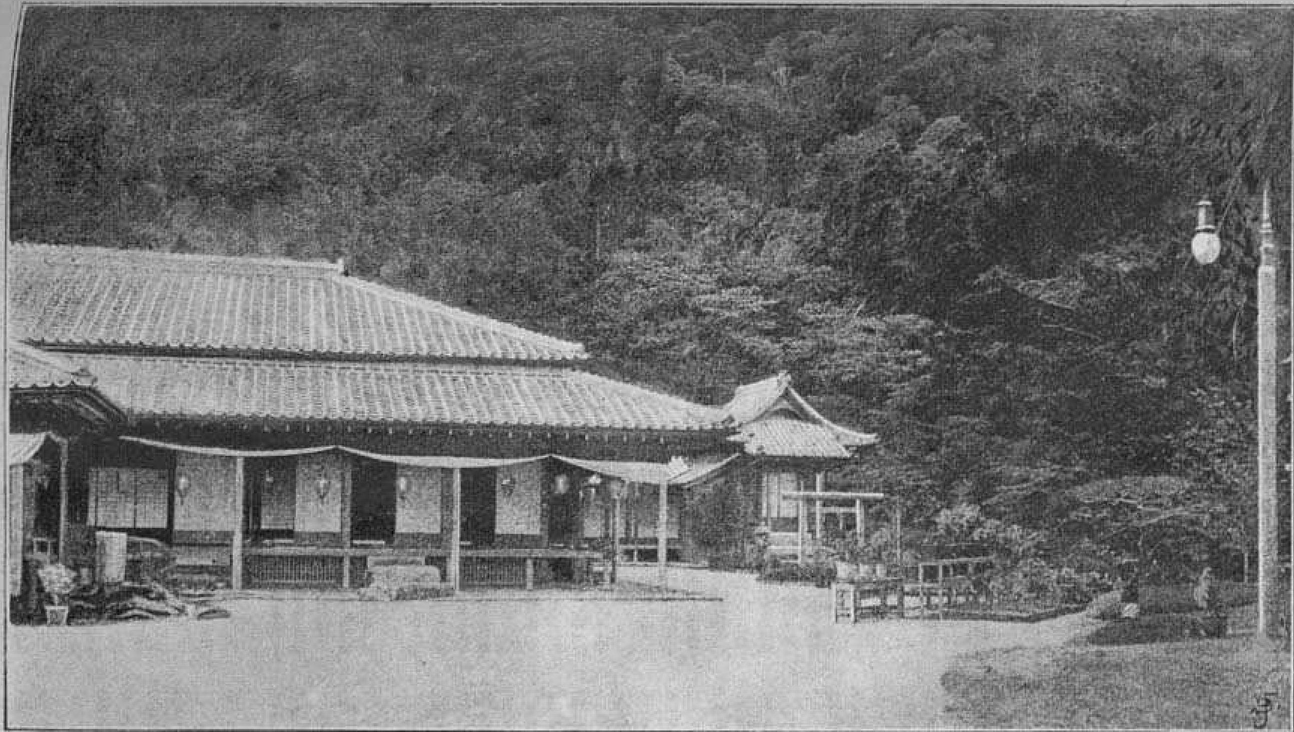
— Въ Вашингтонѣ 14 (26) августа назначенъ V международный геологическій конгрессъ.

Исторія и археологія

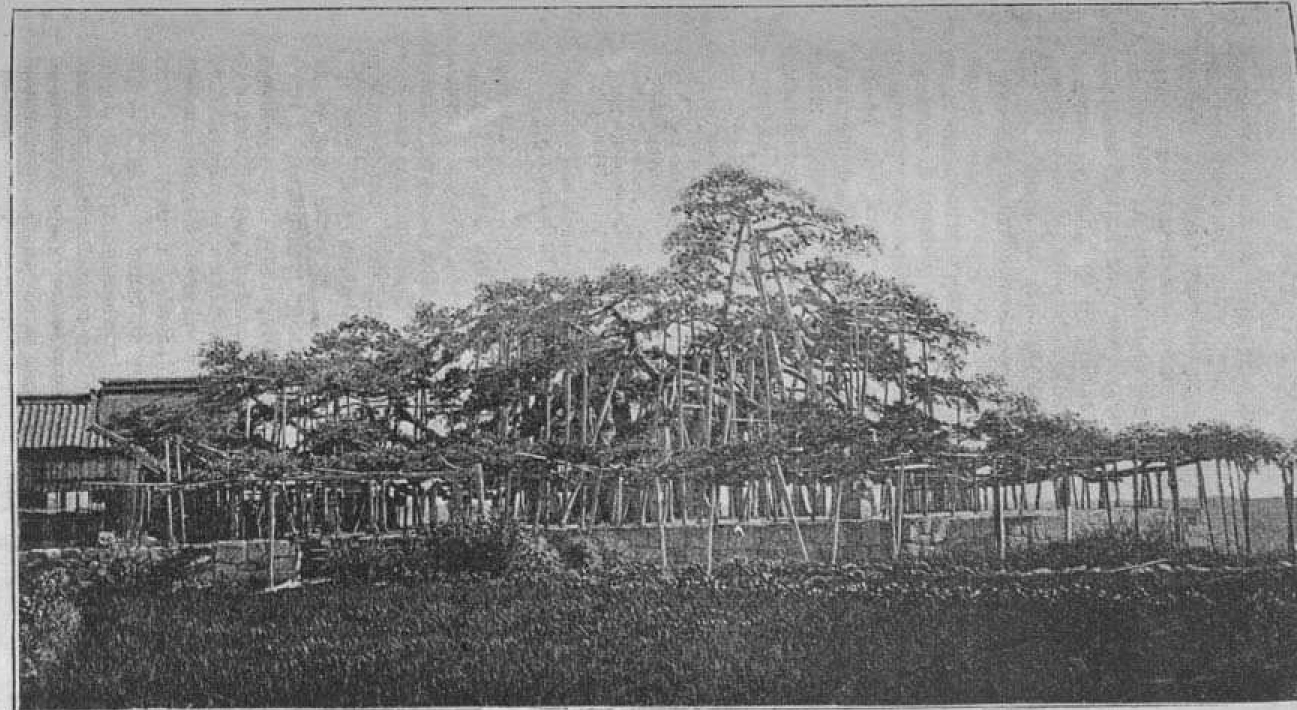
— Членъ московскаго археологическаго общества, г. Романовъ, производя раскопки замѣчательнаго доисторическаго могильника въ Люцинѣ, открылъ нѣсколько типовъ погребенія, множество бронзовыхъ издѣлій, головныхъ уборовъ, цѣпочекъ, гривенъ, массивныхъ браслетовъ замѣчательной работы, пряжекъ, колецъ, много желѣзныхъ копій, самыхъ разнообразныхъ формъ топоровъ и ножей.

Пути сообщенія

— Въ министерствѣ путей сообщенія возбужденъ вопросъ о сооруженіи въ Варшавѣ центральнаго вокзала для всѣхъ мѣстныхъ желѣзныхъ дорогъ, т. е. петербурго-варшавской, вѣнской, привислянской и тереспольской.



Дворецъ князя Сатцума въ Когосимо.



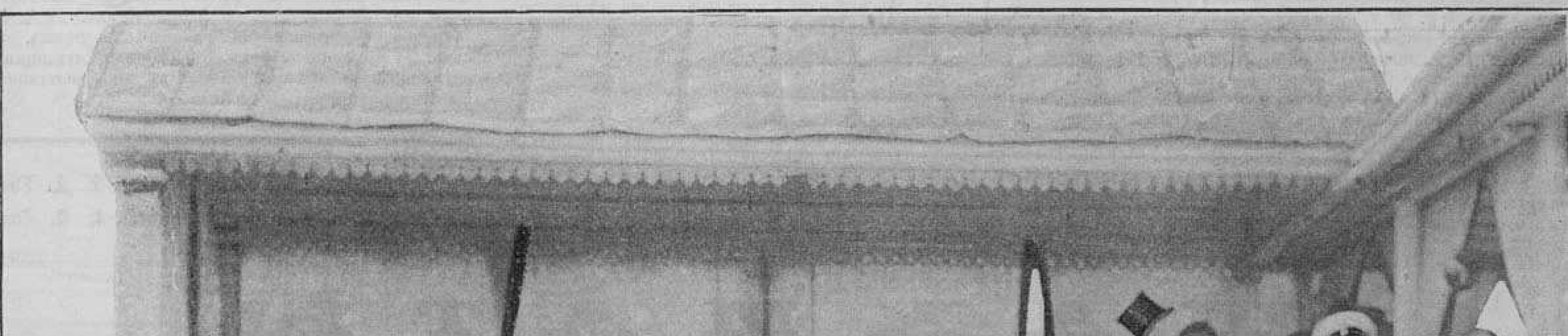
Огромное сосновое дерево близъ оз. Бива — послѣдняя достопримѣчательность Японіи, осмотрѣнная Его Высочествомъ.

Городъ и рейдъ Кобе.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«. — Японія.

Автотипіи Эд. Гоппе съ фотографіи отъ спеціальнаго корреспондента »Всем. Илл.« г. Н. Б.

Отплытіе французской эскадры. — Адмиралъ Жерве на палубѣ парохода »Нева«, на пути отъ Кронштадта въ Бьорке-Зундъ.
Съ фотографіи А. А. Насвѣтевича рисовалъ С. Краснуха.



Адмиралъ Жерве и его спутники на Воробьевыхъ горахъ, въ Москвѣ.
Автотипія Эд. Гоппе съ фотографіи спеціальнаго корреспондента-фотографа »Всем. Илл.« Г. В. Трунова, въ Москвѣ.

Французская сѣверная эскадра въ русскихъ водахъ.

ПАРИЖСКІЙ КУРЬЕРЪ

Невозможно, чтобы дамы, посѣщая французскую выставку въ Москвѣ, не остановились передъ витриной, гдѣ выставлены очаровательные корсеты г-жи Жосселенъ, въ высшей степени элегантнаго фасона и вполнѣ соотвѣтствующіе правиламъ гигіены, а также дамское бѣлье этого торговаго дома, дѣйствительно восхитительное. Обращаемъ особенное вниманіе на корсетъ новобрачной, вышитый незабудками, и на юбку бѣлаго атласа, отдѣланную кружевными и газовыми плиссэ, на пеньюары изъ крепона, на батистовыя рубашки прелестнаго кокетливаго фасона, однимъ словомъ на различныя принадлежности бѣлья, въ которыхъ невольно любуешься сочетаніемъ кокетливости и вмѣстѣ съ тѣмъ строгаго вкуса, вполнѣ отвѣчающаго требованіямъ истинно свѣтскихъ особъ.

Отъ высочайше учрежденнаго комитета по сооруженію храма и часовни на мѣстѣ спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ и августѣйшихъ дѣтей Ихъ 17 октября 1888 года.

Предсѣдатель высочайше учрежденнаго комитета по сооруженію храма и благотворительныхъ учрежденій на мѣстѣ крушенія императорскаго поѣзда 17 октября 1888 года, харьковскій губернаторъ, имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что 21 мая 1891 года, въ присутствіи Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы и августѣйшихъ особъ совершена закладка каменнаго храма Христа Спасителя, Преславнаго Преображенія, въ память чудеснаго спасенія Государя Императора и всей августѣйшей семьи отъ грозившей опасности.

Нынѣ уже приступлено къ строительнымъ работамъ по сооруженію сего храма, а также и часовни, которая будетъ находиться въ насыпи полотна желѣзной дороги, подъ самымъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ Ихъ Величества и Ихъ Высочества изволили благополучно выйти изъ подъ обломковъ разрушеннаго поѣзда.

Объявляя о вышеизложенномъ, предсѣдатель комитета имѣетъ честь пригласить къ посильнымъ на это дѣло пожертвованіямъ, которыя слѣдуетъ направлять на имя харьковскаго губернатора, тайнаго совѣтника А. И. Петрова.

Пожертвованія принимаются также отъ 10 час. утра до 2 час. дня ежедневно: въ комитетѣ (Садово-Кулинковская, № 17), въ харьковскомъ губернскомъ правленіи (Соборная площ.) и въ редакціяхъ „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей" и „Южнаго Края".

Въ высочайше утвержденный комитетъ по сооруженію храма и благотворительныхъ учрежденій на мѣстѣ крушенія императорскаго поѣзда 17 октября 1888 года съ 1-го марта по 1-е мая 1891 года поступили нижеслѣдующія пожертвованія:

Отъ шуйскаго уѣзднаго земства владимірской губ. — 300 р.; чрезъ начальника бѣлгорайскаго уѣзда люблинской губ. — 4 р. 90 к., пожертв. жителями уѣзда; отъ павлодарскаго уѣзднаго начальника семипалатинской области — 14 р., пожертв. чрезъ волостныхъ управителей теренгульскаго (2 р.), казылагачевскаго (9 р. 60 к.) и уруковскаго (2 р. 55 к.); отъ балковскаго сельскаго старосты мелитопольскаго уѣзда — 25 р., пожертв. сельскимъ сходомъ; чрезъ новгородскаго губернатора — 23 р. 28 к., пожертв. разными лицами; чрезъ благочиннаго церквей города Ефремова М. М. Мерцалова — 5 р., пожертв. причтами ефремовскихъ городскихъ церквей; отъ городищской уѣздной земской управы пензенской губ. — 25 р., пожертв. 4-мя лицами; отъ свіяжскаго уѣзднаго земства казанской губ. — 100 р.; чрезъ военнаго губернатора семипалатинской области — 23 р. 25 к., пожертв. киргизами павлодарскаго и семипалатинскаго уѣздовъ; чрезъ рязанскаго губернатора — 19 р. 45 к., пожертв. жителями г. Сапожка; отъ А. Ф. Елагина — 100 р.; чрезъ воронежскаго губернатора — 99 р. 43 к., препровожд. изъ конторы кн. Васильчекова; чрезъ екатеринославскаго губернатора — 115 р. 90 к., пожертвованные крестьянами и разн. сельск. обществами славяносербскаго уѣзда и гришинскимъ обществомъ бахмутскаго уѣзда; отъ ермолинскаго волостнаго правленія рославльскаго уѣзда — 5 р., пожертв. волостнымъ сходомъ; отъ зехновскаго волостнаго старшины, осташковскаго уѣзда — 40 р., собранные по приговору волостнаго схода и пожертв. разными лицами; отъ штеповскаго волостнаго правленія лебедин. уѣзда — 13 р. 78 к., пожертвованн. обществами волости; отъ клинскаго волостнаго правленія торопецкаго уѣзда — 14 р. 20 к., пожертвованные крестьянами волости; отъ редактора-издателя газеты „Гражданинъ" князя В. П. Мещерскаго — 580 р., собранные при редакціи означенной газеты; чрезъ военнаго губернатора семипалатинской области — 30 р. 22 к., пожертвованные киргизами павлодарскаго уѣзда; отъ полтавскаго губернскаго земства — 1.000 р.

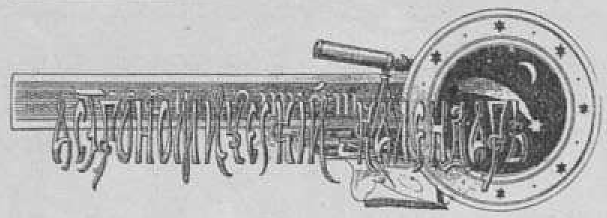
Всего за мартъ и апрѣль мѣсяцы 1891 г. поступило — 2.538 р. 41 к.

А съ прежде поступившими — 134.806 р. 86 к.

Кромѣ того, М. В. Флориксъ пожертвована икона Заронской Божіей Матери, въ серебряной ризѣ.

Предсѣдатель комитета
харьковскій губернаторъ *А. Петровъ.*

Завѣдующій дѣлопроизводствомъ,
старшій чиновникъ особ. порученій *Нилъ Савицкій.*



Астрономическій календарь

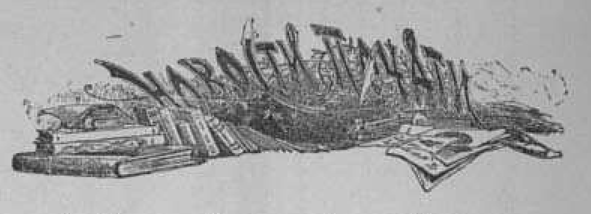
17—31 августа 1891 г.

Августъ.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ. Восхожд. солнца.	Заходъ солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	Въ МОСКВѢ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
17	12 0.9	4 46	7 14	10 52в	6 22в	4 57	7 3	11 42в	5 32в
19	12 0.2	4 51	7 8	0 7у	7 15	5 1	6 58	0 49у	6 41
21	11 59.6	4 55	7 2	2 57	7 32	5 5	6 53	3 21	7 13
23	11 59.0	5 1	6 56	5 42	7 38	5 9	6 47	5 50	7 32
25	11 58.3	5 5	6 50	8 20	7 42	5 13	6 42	8 16	7 49
27	11 57.7	5 10	6 44	11 3	7 48	5 17	6 37	10 45	8 8
29	11 57.0	5 14	6 38	1 57в	8 6	5 21	6 32	1 23в	8 42
31	11 56.3	5 19	6 32	4 44	9 5	5 25	6 27	3 52	9 57

Солнце въ созвѣздіи Льва.

Луна въ новолуніи 22, въ первой четверти 30 августа.

Планеты: Меркурій приближается къ солнцу съ востока. Венера восходитъ немного ранѣе солнца. Марсъ и Сатурнъ на небѣ днемъ. Юпитеръ виденъ всю ночь. Уранъ на небѣ днемъ. Нептунъ виденъ почти всю ночь.



Новости печати

— Съ 12-го по 19-е сентября въ Берлинѣ назначенъ международный литературный конгрессъ. Заявленія объ участіи въ конгрессѣ адресуются: Берлинъ SW, Schützenstrasse, 33, бюро конгресса.

Содержаніе текста

Рисунки

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

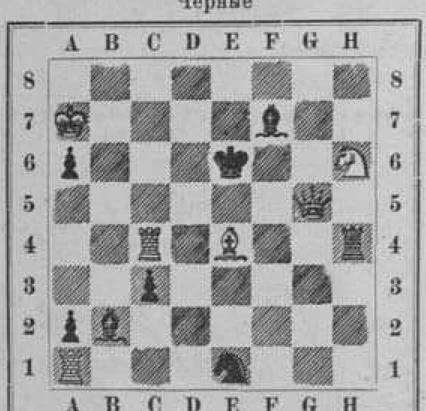
ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1393

S. Loyd

(Изъ „La Stratégie")

Черные



Бѣлые

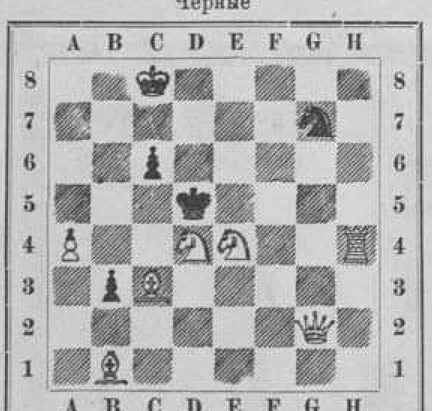
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1394

G. B. Valle

1-й призъ на конкурсѣ задачъ „Picolo Scacchista".

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 953

Играна на турнирѣ въ Манчестерѣ 28-го августа (нов. ст.) 1890 г.

Неправильное начало

	L. von Vliet Бѣлые	T. von Scheve Черные
1.	К g1—f3	d7—d5
2.	d2—d4	К g8—f6
3.	c2—c4	e7—e6
4.	a2—a3	С f8—e7
5.	К b1—c3	b7—b6
6.	С c1—f4	0—0
7.	e2—e3	С c8—b7
8.	Л a1—c1	К b8—d7
9.	c4 : d5	e6 : d5
10.	С f1—d3	c7—c6
11.	h2—h3?	Л f8—e8
12.	К f3—h4?	g7—g6
13.	К h4—f3	Л a8—c8
14.	0—0	К f6—h5
15.	С f4—h2	К d7—f8
16.	К f3—e5	f7—f6
17.	К e5—g4	Кр g8—g7
18.	Ф d1—d2	С e7—d6
19.	f2—f4? *a*)	Л c8—c7
20.	f4—f5	g6—g5
21.	Л f1—f3	Кр g7—h8
22.	Ф d2—c2	С d6 : h2† *b*)
23.	К g4 : h2	Л c7—e7
24.	Л c1—e1	К f8—d7
25.	Ф c2—d2	c6—c5
26.	С d3—b1	c5 : d4
27.	Ф d2 : d4	К d7—e5
28.	Л f3—f2	Л e7—d7
29.	Л e1—d1	К h5—g3
30.	С b1—a2	К e5—c6
31.	Ф d4—g4	Л e8 : e3
32.	К c3 : d5	К c6—e5
33.	Ф g4—b4 *c*)	a7—a5 *d*)
34.	Ф b4—d2 *e*)	Л e3—d3

Бѣлые сдались.

Примѣчанія къ партіи

a) Плохой ходъ, бывшій причиною проигрыша партіи: впослѣдствіи бѣлые не могли выдержать атаки черныхъ на слабый пунктъ e3 и были вынуждены потерять эту пѣшку.

b) Бѣлые угрожали: 23. С h2 : d6 и затѣмъ 24. К c3—b5.

c) Если 33. Ф g4—d4, то 33... К g3—e2† и т. д.

d) Если 33... С b7 : d5; 34. С a2 : d5, Л d7 : d5; 35. Л d1 : d5, Ф d8 : d5, — то, очевидно, 36. Ф b4—h8×.

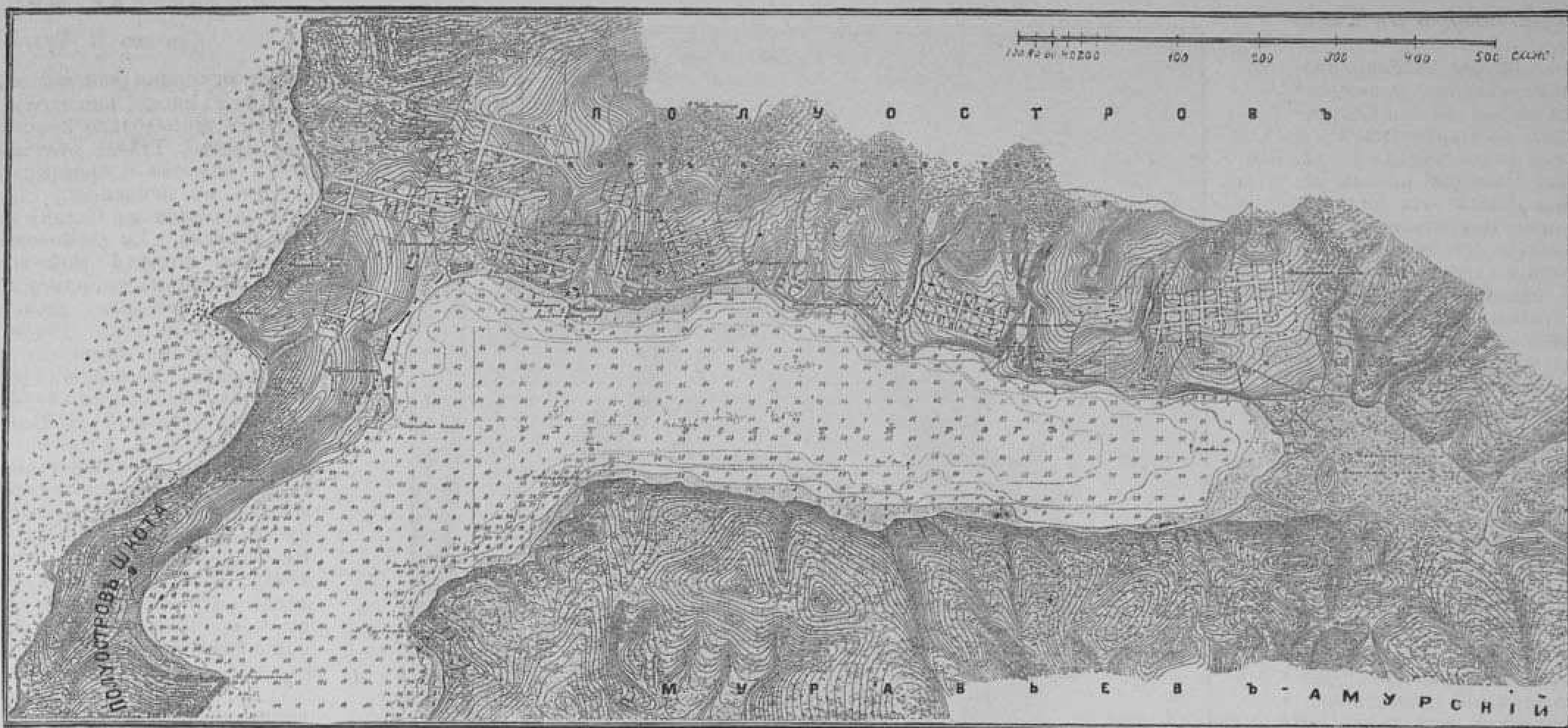
e) На 34. Ф b4—b5 могло бы послѣдовать 34... С b7—c6.

„British Chess Magazine" объявилъ новый конкурсъ для 3-хъ-ходовыхъ задачъ съ 4-мя призами; первый призъ — 40 фр. Задачи на діаграммахъ, съ подробными рѣшеніями и, какъ всегда, подъ девизомъ, должны быть присланы до 1-го октября (нов. ст.) 1891 г. по адресу: R. Fr. Green, 12, Kadnor Place, Tuebroock, Liverpool.

„Chess Monthly" объявилъ свой третій международный конкурсъ задачъ. Каждый желающій участвовать въ этомъ конкурсѣ можетъ прислать не болѣе 2-хъ задачъ въ 2 хода, 2 хъ — въ 3 хода и 2-хъ — въ четыре. Для четырехъ-ходовыхъ задачъ назначены призы: въ 6, 4, 3 и 2 фунт. стерл.; для 3-хъ-ходовыхъ — въ 5, 4, 3, 2, 1½ и 1 ф. ст.; для 2-хъ-ходовыхъ — 3, 2, 1½ и 1 ф. ст. Задачи съ подробными рѣшеніями, подъ девизомъ и съ надписью на конвертѣ — „Problem Turney" — должны быть присланы до 8 (20) октября 1891 г. по адресу: L. Hoffer, 18, Tavistoock Street, Covent Garden, London, W. C.; пакетъ же съ фамиліей и адресомъ автора посылается по адресу: Mr. James Jnnes Minchin, 8, Westbourne Park, London, W.

Судьями конкурса будутъ: J. C. St. Clair, L. O. S. Thursby, A. S. Beaumont и G. Newnes.

Всю корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію „Всемірной Иллюстраціи".



Владивостокъ. — Планъ порта.

Православный соборъ въ Токіо

24 февраля этого года въ Токіо происходило торжественное освященіе православнаго собора во имя Воскресенія Христова въ Суругадаѣ. Въ 8 часовъ утра, при колокольномъ звонѣ, преосвященный Николай началъ обрядъ освященія, послѣ чего была отслужена соборне божественная литургія, при участіе 20 іереевъ и огромномъ стеченіи христіанъ, число которыхъ въ одной церкви простиралось приблизительно до 3.000 человѣкъ. Къ торжественному освященію были приглашены епископомъ Николаемъ городскія власти, члены японскаго кабинета и иностранные представители. Благодаря непредвидѣнному обстоятельству, закрытію въ это самое утро, въ 11 часовъ, въ императорскомъ дворцѣ японскаго парламента, министры, токійскій губернаторъ и оберъ-полиціймейстеръ, которые уже приняли было приглашеніе преосвященнаго Николая, должны были въ послѣднюю минуту извиниться, причемъ министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Сайго, пріѣхалъ въ духовную миссію и выразилъ епископу, отъ имени своихъ сотоварищей и своего собственнаго, искреннее сожалѣніе по этому поводу. Въ 10 часовъ начали съѣзжаться къ литургіи иностранные представители и прочія приглашенныя лица; въ числѣ первыхъ были германскій, англійскій, американскій и китайскій посланники, нидерландскій министръ-резидентъ и повѣренные въ дѣлахъ — португальскій, итальянскій и корейскій. Послѣ литургіи преосвященнымъ Николаемъ былъ предложенъ въ помѣщеніяхъ духовной миссіи роскошно сервированный завтракъ, на которомъ всѣ приглашенныя лица пили за здоровье достоуважаемаго епископа, достигшаго наконецъ столь счастливаго и блистательнаго результата своихъ многолѣтнихъ и неустанныхъ трудовъ.

Интересующихся состояніемъ русской духовной миссіи въ Токіо мы отсылаемъ къ статьѣ подъ этимъ названіемъ, напечатанной въ № 1081-мъ нашего журнала (1889 г., т. XLII, стр. 234).

Корзина цвѣтовъ, поднесенная Государынѣ Императрицѣ адмираломъ Жерве въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества.

Автотипія Эд. Гоппе съ фотографіи А. В. Попова.

»Маленькая маркиза«

Картина П. Тудуза

Тудузъ принадлежитъ къ жанристамъ спеціально парижскаго стиля; при удивительно красивой и бойкой манерѣ Тудузъ отличается большимъ вкусомъ и чрезвычайной ловкостью въ исполненіи. Въ нынѣшнемъ парижскомъ Салонѣ находилась его картина „La petite marquise“, — картина, которая можетъ служить какъ бы типомъ его манеры. На фонѣ красиваго пейзажа, вдоль котораго виднѣются сельскіе домики, выступаетъ молодая дама; это — „маленькая маркиза“, въ костюмѣ Ватто XVIII столѣтія, съ широкими буффами по бокамъ, съ открытой грудью, въ фижмахъ. Костюмъ, хотя на современный глазъ и эксцентричный, но красивый и превосходно идущій къ молодому, чуть-чуть улыбающемуся лицу молоденькой маркизы, и сейчасъ же видно, — по жесту рукъ, по походкѣ, по естественной увѣренности лица, — что эта „маленькая маркиза“ не современная парижанка, болѣе или менѣе удачно костюмировавшаяся въ маркизы времени Людовика XV, — а настоящая маркиза того времени, которая, конечно, не разъ бывала въ Версалѣ на королевскихъ пріемахъ.

Некрологъ

Вреденъ Эдмундъ Романовичъ, заслуженный профессоръ спб. унив. по каѳедрѣ политической экономіи, читавшій здѣсь лекціи съ 1863 г., авторъ „Курса политической экономіи“, „Учебнаго курса статистики Россіи для высшихъ учебныхъ заведеній“, „Финансоваго кредита“ и т. д., † 21 іюля.

Минятовъ Арн. Вик. ген.-майоръ, начальникъ извѣстнаго брянскаго арсенала, гдѣ онъ прослужилъ 30 лѣтъ, доведя его до высокой степени развитія, † недавно, на 67 году.

Удино, герцогъ Реджіо, французскій генералъ, внукъ знаменитаго маршала Удино, † 29 іюля въ Версалѣ, на 70 году.

Отдѣльные нумера „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“ (безъ приложеній) продаются въ конторѣ редакціи этого журнала. Цѣна каждому нумеру 30 коп., съ перес. 40 к.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 663).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга. Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ П. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 9-го августа 1891 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Минные склады. Артиллерійскіе магазины. Переселенческіе бараки.
Мысъ Эгершельдъ.
Солдатская слободка.
Саперныя казармы и казармы пѣхотныхъ батальоновъ.
Старый портъ.
Пароходъ общества Добровольнаго флота »Владивостокъ«, ходящій въ тихоокеанскихъ водахъ
Интендантскіе магазины.
Пароходъ купца Шевелева »Байкалъ«, поддерживающій сообщеніе по побережью Амурской области.
Манзовскій рынокъ и пристань.
Магазины Альбертса.
Торговый домъ Альбертса.
Телеграфъ.
Домъ главнаго командира порта
Домъ и лавка купца Чурина.
Перевозная китайская

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ

Съ эскиза Г. Игнаціуса

Женская гимназія. Шлюпка. Адмиральская пристань. Торговый домъ Лангелитье. Соборъ св. Иннокентія. Лютеранская церковь. Морской штабъ. Штабная пристань. Морское собраніе. Магазины. Клубная пристань. Новый портъ. Новый пароходный заводъ. Суда Владивостокскаго порта. Плавучій докъ. Лодка »Сивучъ«. Лодка »Бобръ«. Лодка »Манджуръ«. Лодка »Кореецъ«. Фрегатъ »Адмиралъ Нахимовъ« Фрегатъ »Владиміръ Мономахъ«. Фрегатъ »Память Азова«.

»Память Азова«. — Панорама города и порта Владивостока.

Всемірная Иллюстрація

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“

№ 1178. Годъ XXIII. 17-го августа 1891 г. Томъ XLVI. № 8.

При этомъ № гг. подписчикамъ »Всемірной Иллюстраціи« разсылается № 16 журнала

„ТРУДЪ“

Русскіе художники. — Утренній выходъ византійской царицы къ гробницамъ своихъ предковъ. Картина В. С. Смирнова.

Гравировалъ А. Зубчаниновъ.

Плаваніе фрегата „Память Азова“

Специальная корреспонденція „Всемірной Иллюстраціи“

XXXVIII

Владивостокъ

Во время переѣзда изъ Японіи во Владивостокъ туманъ нѣсколько разъ закрывалъ горизонтъ, но эскадра продолжала неуклонно подвигаться на сѣверъ, и на разсвѣтѣ 10 мая усмотрѣнъ былъ маякъ на о-вѣ Аскольдъ; а затѣмъ завѣса тумана поднялась, и открылся входъ на Владивостокскій рейдъ. Береговыя батареи, разбросанныя по возвышенностямъ, громомъ салюта привѣтствовали фрегатъ, вступившій снова въ русскія воды. Направо и налѣво съ кручи береговъ бѣгали люди, стараясь ближе увидать и разсмотрѣть того, чей флагъ развивался на гротмачтѣ трехтрубнаго, еще невиданнаго здѣсь, крейсера. Его Императорское Высочество изволилъ смотрѣть съ балкона на берега и раскрывавшуюся панораму города, широко раскинутаго по склонамъ горъ.

Едва былъ остановленъ ходъ, какъ прибылъ съ берега генералъ-губернаторъ края, генералъ-адъютантъ баронъ Корфъ, военный губернаторъ генералъ-майоръ Унтербергеръ, командиръ порта контръ-адмиралъ Ермолаевъ, комендантъ крѣпости Акерманъ и другія начальствующія лица и были приняты внизу, въ помѣщеніи Его И. Высочества. Торжественный съѣздъ на берегъ назначенъ былъ на завтра, въ воскресенье.

Въ отвѣтъ на присланный для Государя Наслѣдника Цесаревича букетъ цвѣтовъ супруга командира порта удостоилась получить 25 различныхъ растеній въ садовыхъ горшкахъ, а морскому собранію подарено два большихъ мандариновыхъ дерева съ плодами, которые до этого времени стояли на ютѣ фрегата.

Всѣ дома и набережная города были изукрашены флагами и гирляндами, а вечеромъ берегъ бухты заблестѣлъ огнями иллюминаціи, причемъ еще яснѣе сдѣлалось замѣтнымъ, какъ просторно расположены строенія города. По словамъ новѣйшаго путеводителя во Владивостокѣ — домовъ, которые по преимуществу деревянные, хотя есть и каменные, по свѣдѣніямъ городской управы около 600, не считая казенныхъ, которыхъ, впрочемъ, неособенно много“. Обстраивается болѣе замѣтно городъ началъ всего лѣтъ 6—7.

Еще недавно громкое имя Владивостока было почти единственнымъ указаніемъ того значенія, которое ему надлежитъ имѣть, но въ настоящее время уже пройдены первыя ступени, и дальнѣйшее развитіе, вѣроятно, не заставитъ себя ждать. Причины долговременнаго прозябанія Владивостока, въ сущности, зависѣли отъ нерѣшительности и колебанія въ осуществленіи того, что̀ было намѣчено еще покойнымъ графомъ Муравьевымъ-Амурскимъ. Его дѣятельность преодолѣла пассивное сопротивленіе центральныхъ управленій, но не уничтожила тѣхъ опасеній, которыя чувствовались многими, полагавшими, что Россія здѣсь зарвалась, и что графъ Игнатьевъ, заключивъ трактатъ о присоединеніи Уссурійскаго края, только навязалъ обузу государству. Всего 10 лѣтъ назадъ былъ покончен вопросъ объ оставленіи порта во Владивостокѣ, вопреки сильнымъ мнѣніямъ, требовавшимъ обратнаго движенія на сѣверъ и переноса порта въ бухту св. Ольги. Вслѣдъ затѣмъ рѣшено было передать административное управленіе города въ военное министерство, оставивъ морскому спеціально морскую часть, а черезъ это явилась возможность увеличить ассигнованія, и портъ Владивостокъ сталъ крѣпостью. Отнынѣ не придется, надо полагать, свозить морскія команды съ крейсеровъ на берегъ для постройки батарей, какъ это было неоднократно при политическихъ замѣшательствахъ; не потребуется отвлекать и ослаблять морской элементъ, который особенно цѣненъ для здѣшнихъ мѣстъ и незамѣнимъ въ своемъ прямомъ назначеніи — быть грозою непріятеля въ морѣ и у его береговъ. На обязанности порта остается питаніе и снабженіе боевыхъ кораблей, подлежащихъ починкѣ или приготовляющихся къ походу. Настоящее посѣщеніе Наслѣдника Цесаревича, безъ сомнѣнія, еще болѣе утвердитъ принятый порядокъ, такъ какъ закладка сухаго дока и желѣзной дороги, которыя будутъ начаты, представляютъ собою дальнѣйшія ступени для развитія города.

Утромъ въ воскресенье, 12 мая, на фрегатѣ „Память Азова“ было богослуженіе, при которомъ присутствовали береговыя власти и командиры судовъ, а по окончаніи богослуженія Его Высочество изволилъ съѣхать на берегъ при отданіи эскадрой полныхъ почестей. Едва Наслѣдникъ Цесаревичъ ступилъ на пристань, какъ зазвонили церковные колокола и загремѣлъ общій салютъ. Генералъ-губернаторъ въ сопровожденіи всѣхъ властей встрѣтилъ Наслѣдника Цесаревича, городской голова поднесъ на серебряномъ блюдѣ хлѣбъ-соль и привѣтствовалъ рѣчью, заключенной словами „добро пожаловать, Ваше Императорское Высочество“. По дорожкѣ, устланной сукномъ и коврами, Наслѣдникъ Цесаревичъ прослѣдовалъ подъ каменной тріумфальной аркой, на которой утвержденъ образъ св. Николая; передъ аркою по одну сторону размѣщены были дамы и воспитанницы женскихъ учебныхъ заведеній, а по другую — воспитанники и ихъ воспитатели. За аркою стоялъ почетный караулъ, хоръ музыки, представители различныхъ вѣдомствъ, шпалеры войскъ и за ними народъ. Принявъ почетный караулъ, Его И. Высочество изволилъ сѣсть въ коляску вмѣстѣ съ принцемъ Георгіемъ и, въ сопровожденіи свиты и конвоя казаковъ конно-уссурійской сотни, при звонѣ колоколовъ и крикахъ „ура“, прослѣдовалъ въ соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ духовенствомъ и выслушалъ рѣчь протоіерея Смирнова слѣдующаго содержанія:

„Ваше Императорское Высочество.

„Съ великою радостью мы увидѣли Васъ и привѣтствуемъ со вступленіемъ на окраину родной земли. Правда, Вамъ предстоитъ еще долгій путь, въ теченіе котораго придется повстрѣчать много народностей, населяющихъ обширныя пространства Сибири; но все это вѣрныя чада Россіи, трепетно дожидающія посѣщенія своего высокаго гостя, видѣть коего для всѣхъ составляетъ великое счастіе. Для многихъ изъ насъ, жителей далекой окраины, желаніе видѣть среди себя августѣйшаго сына нашего монарха казалось несбыточною мечтою, и вотъ это совершилось. Здѣшняя окраина, какъ въ нашихъ глазахъ, такъ и въ глазахъ другихъ, принимаетъ иной видъ и значеніе; мѣста, отправиться куда многіе считали небезопаснымъ, благодаря укоренившимся взглядамъ на Сибирь и великому разстоянію, теперь также близки къ центру, какъ и любой пунктъ Россіи; десять тысячъ верстъ, отдѣляющія насъ отъ столицы, сокращены путешествіемъ царскаго сына. Не столько улучшенные пути и проведеніе дороги приблизятъ насъ къ центру Россіи, сколько сдѣлаетъ это Вашъ проѣздъ, убѣдивъ всѣхъ, что окраина близка къ сердцу нашего возлюбленнаго монарха. Въ путешествіи Вашего Императорскаго Высочества проявилась отеческая любовь къ намъ Царя, давшаго намъ радость видѣть возлюбленнаго его сына. Гдѣ любовь, тамъ самое тѣсное нравственное единеніе, которое упрочится еще болѣе тою незримою, но глубокою бороздою, какую проведетъ по обширному пространству Сибири Вашъ проѣздъ. Это безпримѣрный фактъ исторіи, и она никогда не забудетъ его; въ немъ заключаются всѣ данныя къ торжественному подъему народнаго духа и всестороннему развитію силъ народовъ, населяющихъ нашу страну. Изъ этого историческаго событія произойдутъ результаты, итогомъ коихъ будетъ возвеличеніе всего здѣшняго края, и нашъ небольшой теперь городокъ сдѣлается со временемъ громадною дверью, которая, по волѣ Монарха, будетъ открываться для всего, что̀ прекрасно, что̀ способно вести силы края по пути прогресса. Будущее нашей окраины утѣшительно, потому что съ Вашимъ проѣздомъ чрезъ нее пройдетъ великій жизненный нервъ, который соединитъ ее съ государственнымъ сердцемъ, — и въ этомъ несокрушимая надежда на то, что нашъ городъ вполнѣ оправдываетъ имя, которое онъ носитъ. Дай Богъ, чтобы остальное путешествіе Вашего Императорскаго Высочества было благополучно! Да пошлетъ Всевышній въ спутники Вамъ своего ангела-хранителя, подъ благодатнымъ осѣненіемъ коего отъ всей души и отъ всего сердца желаемъ Вашему Императорскому Высочеству въ полномъ здравіи и съ душевнымъ миромъ возвратиться къ своимъ возлюбленнымъ Родителямъ“.

Отслушавъ благодарственный молебенъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ прослѣдовалъ изъ собора въ домъ губернатора, гдѣ имѣли счастіе быть ему представлены начальники отдѣльныхъ частей, городскихъ учрежденій и вновь прибывшіе инженеры путей сообщенія. Здѣсь же были милостиво приняты представители инородческаго населенія, которые поднесли хлѣбъ-соль. По окончаніи пріема Его И. Высочество возвратился на фрегатъ, сопровождаемый выраженіями неподдѣльнаго энтузіазма. Генералъ-губернаторъ и нѣкоторыя начальствующія лица были приглашаемы къ завтраку и обѣду, а на слѣдующій день Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ посѣтить генералъ-губернатора, который встрѣчалъ Его И. Высочество у подъѣзда своего дома и провожалъ затѣмъ до пристани.

Въ тотъ же день былъ назначенъ смотръ войскъ и заря съ церемоніей, но вслѣдствіе дурной погоды это было отмѣнено. Утро третьяго дня пребыванія во Владивостокѣ посвящено было осмотру дальнихъ батарей, куда Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ отправиться на лодкѣ „Манджуръ“ а возвратился окружнымъ путемъ въ экипажѣ. Кромѣ осмотра батарей, посѣщены были казармы войскъ и морскія, причемъ въ экипажной церкви отслушанъ краткій молебенъ. При посѣщеніи казармъ была подана проба пищи, которую Его Высочество удостоилъ отвѣдать.

Вечеромъ того же дня былъ принятъ обѣдъ, данный въ честь августѣйшаго гостя военнымъ губернаторомъ. Въ исходѣ седьмаго часа Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ съѣхать съ фрегата вмѣстѣ съ принцемъ Георгіемъ и въ сопровожденіи адмирала и свиты и прослѣдовать къ дому губернатора, гдѣ былъ встрѣченъ у подъѣзда хозяиномъ, а при входѣ — его супругою. Въ столовую Его Высочество прослѣдовалъ съ баронессою Корфъ, а принцъ Георгій Георгіевичъ — съ г-жою Унтербергеръ. За столомъ мѣста были заняты такъ, что по правую руку Наслѣдника Цесаревича сидѣла баронесса Корфъ и князь Барятинскій, а по лѣвую — г-жа Унтербергеръ и принцъ Георгій Георгіевичъ; напротивъ сидѣла супруга контръ-адмирала Ермолаева, рядомъ съ нею баронъ Корфъ и контръ-адмиралъ Басаргинъ, а по другую сторону генералъ-майоръ Унтербергеръ и вице-адмиралъ Назимовъ, далѣе прочія должностныя лица и свита. Генералъ-майоръ Унтербергеръ въ короткихъ прочувствованныхъ словахъ провозгласилъ тосты за Государя Императора, Государя Наслѣдника Цесаревича и принца Георгія Георгіевича. По окончаніи обѣда Его Высочество изволилъ перейти въ гостиную и нѣкоторое время бесѣдовалъ, а затѣмъ возвратился на фрегатъ.

Въ среду, 15 мая, въ день празднованія священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ присутствовать въ судовой церкви фрегата „Память Азова“, куда прибыли генералъ-губернаторъ, военныя и гражданскія власти, которыя по окончаніи молебна принесли свои поздравленія и были приглашены къ завтраку. Крѣпость и суда салютовали и расцвѣтились флагами, а вечеромъ была зажжена иллюминація. Фрегатъ „Память Азова“ съ августѣйшимъ флагманомъ ушелъ съ рейда въ сопровожденіи лодокъ „Корейца“ и „Манджуръ“ для посѣщенія залива „Посьетъ“, на берегу котораго расположены мѣстныя войска.

Ночь была холодная; сѣверный вѣтеръ прогналъ туманъ, и къ утру умѣреннымъ ходомъ суда вошли на обширный рейдъ „Паллады“ и стали тамъ на якорь. Въ 8½ час. Его И. Высочество, въ сопровожденіи принца Георгія Георгіевича, генералъ-губернатора, адмирала и свиты, изволилъ перейти на катерѣ на лодку „Манджуръ“, гдѣ тотчасъ же подняли брейдъ-вымпелъ и направились во внутреннюю Новогородскую бухту въ сопровожденіи лодки „Кореецъ“. По приходѣ къ якорному мѣсту были спущены шлюпки, и Его И. Высочество съѣхалъ на берегъ. Близъ пристани стоялъ почетный караулъ, стрѣлковая рота, на лѣвомъ флангѣ которой находились офицеры мѣстныхъ войскъ. Поздоровавшись съ людьми и пропустивъ роту церемоніальнымъ маршемъ, Его Высочество сѣлъ въ экипажъ и направился въ госпиталь, гдѣ изволилъ разспрашивать нѣкоторыхъ больныхъ. Послѣ госпиталя были осмотрѣны казармы мѣстныхъ войскъ и затѣмъ проѣхали на гору, откуда разстилается прекрасный видъ

на весь Ново-Кіевскій постъ, угольныя копи и расположенныя внизу войска въ составѣ пяти батальоновъ, двухъ конныхъ сотенъ и восьми орудій. Съѣхавъ съ горы къ войскамъ, Его И. Высочество принялъ рапортъ и обошелъ ряды при оглушительныхъ крикахъ „ура" солдатъ и толпы народа, стоявшей неподалеку. Войска прошли передъ Его И. Высочествомъ церемоніальнымъ маршемъ поротно въ 80-рядномъ составѣ, превосходно равняясь. Второй разъ пѣхота проходила ружья вольно, а конныя сотни — съ джигитовкою; артиллеристы, остановившись предъ Его И. Высочествомъ, сняли орудія съ передковъ, разобрали и навьючили ихъ, а затѣмъ снова собрали и поставили на позицію, — и все это въ 1½ минуты времени. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ благодарилъ войска и пожаловалъ всѣмъ нижнимъ чинамъ денежную награду. Въ общемъ и въ частностяхъ сибирскія войска представились въ такомъ порядкѣ и боевой готовности, что положительно ни одно изъ колоніальныхъ войскъ различныхъ державъ, видѣнныхъ во время путешествія, не можетъ идти въ сравненіе. Въ особенности замѣчательно то, что тѣ же войска, которыя такъ отлично маршировали, сами своими руками построили казармы, провели дороги и постоянно ходятъ на охоту за дичью. Послѣднее обстоятельство представляетъ одно изъ могучихъ средствъ къ развитію выносливости людей и поднятію мѣткости стрѣльбы, а какова эта мѣткость теперь — можно видѣть, между прочимъ, изъ того подношенія, которое Его И. Высочество изволилъ принять отъ трудовъ охотниковъ: это шкуры медвѣдя и тигра, недавно убитыхъ; въ голову тигра одновременно попали двѣ пули берданки ниже глазъ и почти рядомъ. Знающіе люди утверждаютъ, что стрѣлки, способные такъ бить, не составляютъ исключенія въ здѣшнихъ войскахъ.

По возвращеніи на фрегатъ Его И. Высочество изволилъ пригласить всѣхъ генераловъ и начальниковъ отдѣльныхъ частей къ завтраку, послѣ котораго имъ были пожалованы портреты и различные подарки на память, а три стрѣлка-охотника награждены серебряными часами съ государственнымъ гербомъ. Въ 2½ часа пополудни фрегатъ „Память Азова" снялся съ якоря для обратнаго слѣдованія во Владивостокъ, а лодки „Кореецъ" и „Манджуръ" остались нѣкоторое время на якорѣ, чтобы доставить на берегъ всѣхъ лицъ, завтракавшихъ у Его И. Высочества. Быстро пробѣжавъ 70 миль, при горизонтѣ, совершенно очищенномъ услужливымъ Бореемъ, фрегатъ вошелъ въ бухту Золотой-Рогъ и занялъ свое мѣсто на прежней бочкѣ, при салютѣ эскадры и батарей.

Вечеромъ въ городѣ снова была зажжена иллюминація, а на шлюпкахъ спущены небольшіе фейерверки. *Н. Б.*

Въ мірѣ искусства

Берлинская выставка

Жанръ. — Беръ. — Бюргеръ. — Марке. — Шультгейсъ. — Штальтенбергъ-Лерхе. — Гейденъ

Извѣстно, что нѣмецкій жанръ чаще всего и съ особеннымъ предпочтеніемъ останавливается на интимной сторонѣ жизни, на мелочахъ семейной обстановки, на улавливаніи мельчайшихъ оттѣнковъ чувства, вслѣдствіе чего этотъ жанръ нерѣдко упрекали въ сантиментализмѣ. Но вопросъ о сантиментализмѣ есть вопросъ о характерѣ чувства, о его, если можно такъ выразиться, содержаніи, а не о выраженіи его. А между тѣмъ только это выраженіе, т. е., другими словами, не кругозоръ художника, а его искусство, его вдумчивость — должно быть предметомъ дѣйствительно художественной критики. Поэтому, оставляя вопросъ — по крайней мѣрѣ на время — о художественныхъ задачахъ, обратимъ вниманіе прежде всего на художественную психологію нѣмцевъ въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ выражается чаще всего нѣмецкій геній.

Выражается онъ, какъ я уже сказалъ, чаще всего въ интимномъ, семейномъ жанрѣ, въ улавливаніи спокойныхъ, мало драматическихъ, семейныхъ чувствъ. Это — истинная область нѣмецкаго жанра, и надо отдать справедливость нѣмецкимъ художникамъ — въ этой области они настоящіе мастера. На берлинской выставкѣ есть много прекрасныхъ образчиковъ этого жанра; потребовалось бы много времени и мѣста, чтобы сдѣлать болѣе или менѣе обстоятельный обзоръ картинъ, относящихся сюда. Поэтому мы ограничимъ нашу задачу и упомянемъ лишь о нѣкоторыхъ произведеніяхъ — наиболѣе характерныхъ, на нашъ взглядъ.

Вотъ, напримѣръ, небольшая картинка Бера „Черезъ посыльнаго". Въ картинѣ — только двѣ фигуры, но тѣмъ не менѣе она представляетъ собою цѣлое лирическое стихотвореніе, простое по содержанію, но очень тонкое по выраженному чувству. Въ убогой комнаткѣ сидятъ у окна молодая дѣвушка и рядомъ съ нею старикъ. Онъ, повидимому, только что вернулся. Молодая дѣвушка, съ легкой улыбкой на лицѣ, показываетъ ему запечатанное письмо, какъ бы спрашивая: „А ну-ка отгадай — отъ кого оно?" Старичекъ добродушно улыбается, но на лицѣ его видно тѣмъ не менѣе нѣкоторое недоумѣніе: онъ никакъ не можетъ отгадать — отъ кого письмо. Такова картинка Бера; въ ней нѣтъ ничего подчеркнутаго, приподнятаго, нѣтъ ничего театральнаго, искусственнаго, все просто, какъ въ дѣйствительности, но значительнѣе, чѣмъ въ дѣйствительности, потому что художникъ обратилъ наше вниманіе на фактъ, изолировалъ его, если можно такъ выразиться, изъ цѣлаго ряда другихъ аналогическихъ фактовъ, а потому сдѣлалъ его болѣе замѣтнымъ; а это обстоятельство, въ свою очередь, даетъ намъ возможность анализировать не глубокое, но искреннее душевное состояніе этихъ двухъ лицъ.

Въ томъ же родѣ написана и картина Франца Бюргера: „Первый урокъ". Тутъ опять таки мы имѣемъ дѣло съ убогой обстановкой, съ бѣдными трудовыми людьми. За столомъ сидятъ старикъ и женщина среднихъ лѣтъ; женщина только что оставила вязанье или шитье и взяла за руку маленькую дѣвочку, подошедшую къ столу. Въ это время старикъ, показывая пальцемъ на книжку, лежащую передъ нимъ, повидимому, показываетъ ей буквы и требуетъ, чтобъ она ему отвѣтила. Дѣвочка, со средоточеннымъ видомъ, важно, съ видимымъ усиліемъ старается припомнить, какъ называется буква, на которую указываетъ ей дѣдушка, который въ это время лукаво и нѣжно улыбается, въ то время какъ мать настаиваетъ на томъ, чтобъ дѣвочка отвѣтила. У дверей мальчикъ лѣтъ двѣнадцати остановился и присутствуетъ, улыбаясь, при этой сценѣ. Въ этой картинѣ Бюргера, какъ и въ картинѣ Бера, все дѣло заключается въ выраженіи лицъ, въ томъ духовномъ общеніи, которое соединяетъ въ одно цѣлое дѣйствующихъ лицъ сцены. Сцена сама по себѣ проста, незатѣйлива, обыденна, но въ ней — все жизненная правда, которая какъ бы просачивается сквозь индивидуальность каждаго лица.

Менѣе удачнымъ показался намъ жанръ Марке: „Двѣ матери". У старой стѣны, поросшей вьющимися растеніями, сидитъ молодая женщина съ ребенкомъ на рукахъ; рядомъ съ нею стоитъ коза, и маленькій козленокъ сосетъ ее. Ребенокъ съ интересомъ смотритъ на эту группу козы съ козленкомъ, а мать улыбается. Этотъ параллелизмъ „двухъ матерей" имѣетъ въ себѣ что-то искусственное и къ тому же совершенно безсодержательное, ибо неизвѣстно, зачѣмъ художнику понадобился этотъ параллелизмъ: въ немъ нѣтъ никакой идеи, никакого контраста, а поэтому и никакого содержанія. Но картина написана красиво и эффектно.

Фантастическій жанръ менѣе всего удается нѣмецкому художнику: въ немъ мало свободной, богатой фантазіи, которая бы дѣйствовала, если можно такъ выразиться, на свой рискъ и страхъ; за недостаткомъ естественной фантазіи, нѣмецкій художникъ въ большинствѣ случаевъ прибѣгаетъ къ искусственнымъ пріемамъ, къ внѣшней красотѣ линій, формъ, цвѣтовъ, къ нагроможденію условныхъ, всегда готовыхъ, фантастическихъ образовъ, вслѣдствіе чего картина поражаетъ сложною, искусственною компановкою, чѣмъ-то внѣшнимъ, а если и самая идея неясна въ умѣ художника, то и чѣмъ-то безсодержательнымъ. Такова между прочимъ картина Шультгейса: „Мирный звонъ". Что собственно хотѣлъ выразить художникъ своимъ „мирнымъ звономъ", я не знаю; но эту идею (если только идея была) онъ воплотилъ въ слѣдующую картину: на верхушкѣ готической церкви, сидя въ нишѣ и облокотившись на карнизъ, находится молодая женщина съ крыльями, которая должна изображать собою нѣчто въ родѣ генія (но генія чего? неизвѣстно); на рукѣ она держитъ маленькаго ребенка тоже съ крылышками, — скажемъ, амура; нѣсколько поодаль, на краю карниза, другой амуръ трубитъ въ трубу, а подъ нимъ, у возвышающейся стѣны, въ воздухѣ парятъ другіе амуры и другіе геніи; внизу виднѣются поля, горы, лѣса. Надъ первымъ геніемъ — большой церковный колоколъ. Вотъ и все. Въ смыслѣ техники, граціи, даже вкуса картина написана прекрасно: рисунокъ чудесенъ, амуры и геніи — прелестны, колоритъ — свѣжъ, игривъ, пріятенъ; одно только ничтожное обстоятельство сильно смущаетъ зрителя: онъ никакъ не можетъ догадаться — въ чемъ тутъ дѣло? чѣмъ руководствовался художникъ, когда писалъ свою картину? какая мысль бродила въ головѣ его? какое чувство волновало его? причемъ тутъ мирный звонъ колокола, и что должны изображать собою эти геніи и амуры? олицетвореніе какихъ чувствъ и какихъ состояній души?

Въ заоблачномъ мірѣ нѣмцы парить не умѣютъ — это фактъ, какъ кажется, достаточно хорошо признанный и извѣстный; зато они — великіе мастера, когда дѣло касается земныхъ дѣлъ, явленій, людей. Они — прекрасные наблюдатели, добросовѣстные, обстоятельные, прекрасно изучающіе натуру, человѣческія слабости, индивидуальныя особенности. Вотъ почему нѣмецкая каррикатура не только всегда мѣтка (французская и англійская, можетъ быть, еще мѣтче), но и имѣетъ подъ собою серьезную подкладку вѣрно подмѣченнаго чувства, слабости, привычки, извѣстныхъ умственныхъ и душевныхъ состояній. Вотъ почему также нѣмецкій жанръ, если не расплывается въ нѣжно-интимномъ чувствѣ, то чаще всего сосредоточивается на изображеніи сценъ, напоминающихъ собой, до извѣстной степени, каррикатурный пріемъ. Въ этомъ родѣ очень хороша картина Штальтенберга-Лерхе: „Политиканы". Въ большой залѣ, напоминающей собою обширную библіотеку, за столомъ, расположеннымъ по срединѣ, сидятъ нѣсколько группъ мужчинъ въ костюмахъ XVIII столѣтія. Одни изъ нихъ читаютъ газетные листки, другіе слушаютъ, третьи курятъ; одни ходятъ, другіе сидятъ. Одинъ изъ нихъ, на первомъ планѣ, читаетъ газеты; около него образовалась слушающая со вниманіемъ группа. Всѣ эти группы расположены превосходно, разнообразно, естественно и притомъ живописно. Вся задача художника, очевидно, заключалась въ изображеніи различныхъ типовъ, и эту задачу онъ выполнилъ блистательно: тутъ зритель найдетъ цѣлую галлерею превосходно схваченныхъ типовъ, съ мельчайшими оттѣнками выраженія. Напрасно только, на мой взглядъ, художникъ одѣлъ своихъ политикановъ въ костюмы XVIII вѣка. Въ наше время не менѣе политиканствующихъ, чѣмъ въ прошломъ вѣкѣ; правда, костюмъ XVIII вѣка живописнѣе, но для такого жанра вполнѣ годился бы и нашъ убогій сюртукъ, — только сюртукъ приблизилъ бы насъ еще болѣе къ этой сценѣ, сдѣлалъ бы ее еще болѣе понятной.

Подъ шуточнымъ названіемъ: „Fleissige Einquartirung", — названіи, очевидно, вызванномъ моднымъ нынче въ Германіи милитаризмомъ. Графъ выставилъ на берлинской выставкѣ превосходную картину, принадлежащую отчасти къ такъ называемому народному жанру. Ражій молодецъ-солдатъ схватилъ за талію дюжую кухарку, которая только что возилась съ корытомъ, и съ видимымъ удовольствіемъ цѣлуетъ ее въ то время, какъ она, улыбаясь, отталкиваетъ его. Картина необыкновенно талантлива по движенію фигуръ, по выраженію

Возвращеніе Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Николая Александровича. — Встрѣча Его Императорскаго Высочества на вокзалѣ въ Красномъ-Селѣ.

Рисунокъ К. О. Брожа.

лицъ, по широкому размаху кисти, по естественности позъ. Такую неподкупную правду — правду безъ всякихъ прикрасъ — рѣдко можно встрѣтить въ современномъ искусствѣ.

Впрочемъ, въ этомъ отношеніи нѣмцы всетаки имѣютъ пальму первенства. Имъ доступенъ не только низменный реализмъ, но и возвышенный. Доказательствомъ этому можетъ служить картина Гейдена „Уединеніе" (Einsamkeit). Среди скалистой мѣстности, передъ убогимъ крестомъ, украшеннымъ маленькимъ вѣнкомъ изъ полевыхъ цвѣтовъ, сидитъ старушка, призадумавшись. Тутъ она схоронила все, что ей было дорого въ жизни; она теперь одинока и здѣсь находитъ отраду въ воспоминаніяхъ. Такова психологическая тема картины. Само собою понятно, какъ трудно выразить эту тему образно и пластично, такъ, чтобы не чувствовалась фальшь въ изображеніи, не было чего либо подчеркнутаго, чтобы не замѣтно было чего либо приподнятаго, сантиментальнаго. Все вниманіе зрителя сосредоточено на лицѣ, потому что это лицо является содержаніемъ и сущностью картины. Но талантливый художникъ простотой композиціи съумѣлъ избѣгнуть всѣхъ этихъ художественныхъ подводныхъ камней и выполнилъ свою задачу превосходно: въ лицѣ старушки такъ много простодушнаго горя, по немъ такъ и бродятъ тѣнями воспоминанія, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, это горе такъ покойно, такое старческое горе, — что вамъ кажется, что вы не разъ встрѣчали такое лицо и такое психологическое состояніе. На мой взглядъ, соединеніе въ одномъ художественномъ произведеніи такой простоты формы съ такой глубиной содержанія — есть высшая художественная форма, которою владѣютъ въ наше время немногіе.

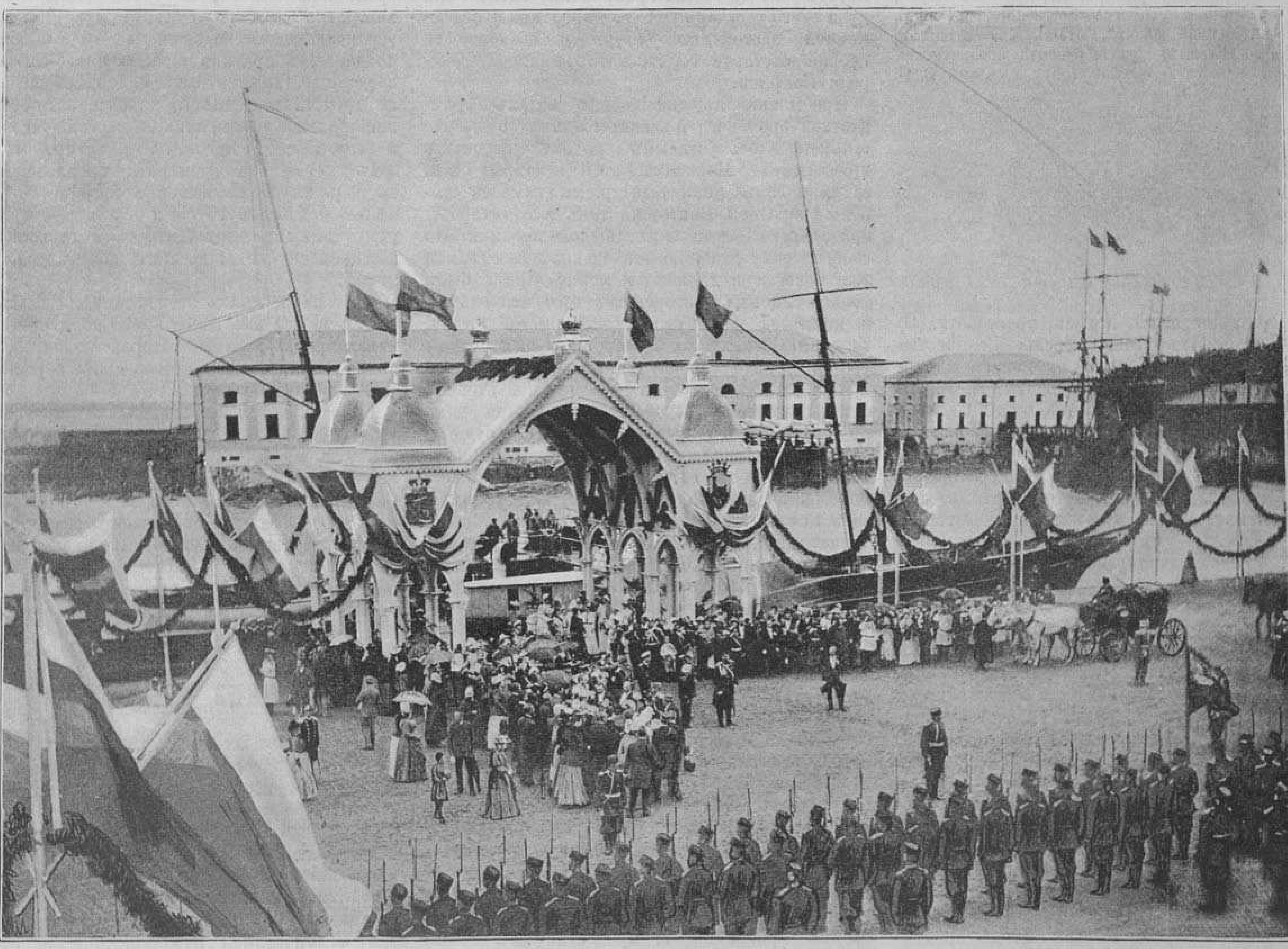
В. Ч.

В. С. СМИРНОВЪ, академикъ живописи, †.

Съ фотографіи рисовалъ П. Борель.

В. С. Смирновъ †

Помѣщая въ настоящемъ нумерѣ „Всемірной Иллюстраціи" картину В. С. Смирнова мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, спѣшимъ подѣлиться съ читателями имѣющимися у насъ біографическими свѣдѣніями объ этомъ талантливомъ и многообѣщавшемъ художникѣ, скончавшемся безвременно въ прошломъ году. В. С. Смирновъ былъ сынъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и родился въ Москвѣ 12 августа 1858 года. Первоначальное образованіе Смирновъ получилъ въ 5-й московской гимназіи, занимаясь въ то же время рисованіемъ и живописью подъ руководствомъ сначала Рязанова, а потомъ Перова. По настоянія послѣдняго Смирновъ затѣмъ поступилъ въ Московское училище живо-



Выборгъ. — Прибытіе Ихъ Императорскихъ Величествъ на пристань Золотаго бережка.

Путешествіе Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы въ Финляндію.

Автотипія Эд. Гоппе съ фотографіи Я. Индурскаго, въ Выборгѣ.

писи, которое окончилъ весьма успѣшно. Окончивъ училище онъ переѣхалъ въ Петербургъ и поступилъ въ академію художествъ и началъ спеціально заниматься историческою живописью. Въ 1882 г. онъ получилъ золотую медаль за картину „Святой благовѣрный князь Михаилъ черниговскій въ Ордѣ передъ ханскою ставкою Батыя". Въ 1884 г. онъ уѣхалъ за границу пансіонеромъ академіи и побывалъ въ Вѣнѣ, Мюнхенѣ, Прагѣ, Дрезденѣ, Берлинѣ, Лондонѣ, Парижѣ, Мадридѣ, Брюсселѣ, Антверпенѣ и, главнымъ образомъ, въ Римѣ. Спеціализовавшійся на исторической живописи, покойный Смирновъ въ послѣдніе годы жизни почти исключительно писалъ картины изъ исторіи Рима и Византіи. Въ 1889 г. академія пригласила его занять каѳедру адъюнктъ-профессора и при общихъ рисовальныхъ классахъ. Въ томъ же году на академической выставкѣ его картина „Смерть Нерона" обратила на себя вниманіе публики и была пріобрѣтена Государемъ Императоромъ. Эта же картина принесла ему и званіе академика. Въ 1890 году В. С. Смирновъ заболѣлъ и уѣхалъ въ Римъ; тамъ онъ, хотя и больной, приступилъ къ исполненію давно задуманной имъ картины „Утренній выходъ византійской царицы къ гробницамъ своихъ предковъ", которая однако же не была имъ окончена. Предчувствуя близкую смерть отъ скоротечной чахотки, В. С. Смирновъ покинулъ Римъ и отправился въ Москву; не доѣхавъ до Москвы только 40 верстъ, Смирновъ умеръ въ вагонѣ.

Картина Смирнова „Утренній выходъ византійской царицы къ гробницамъ своихъ предковъ", бывшая на выставкѣ прошлаго года, представляетъ собой замѣчательно талантливый трудъ въ художественно-археологическомъ отношеніи. Смирновъ, какъ по всему видно, много занимался археологіей Византіи; внутренность церкви, архитектурныя украшенія стѣнъ, костюмы—все это превосходно въ археологическомъ отношеніи. Картина, кромѣ того, имѣетъ и другое, еще болѣе цѣнное, достоинство: она очень талантливо скомпанована, группы расположены разнообразно и живо, типы характерны, выраженія лицъ тонко подмѣчены. Мы уже сказали, что картина не окончена; благодаря этому обстоятельству, общій тонъ не подведенъ въ гармонію и кажется жесткимъ; но кто помнитъ мягкую кисть Смирнова въ его картинѣ „Смерть Нерона", тотъ, конечно, знаетъ, что и въ смыслѣ колорита его византійская картина вышла бы замѣчательной, еслибы талантливому художнику дано было ее окончить.

На той же выставкѣ 1890 года находилось 45 различныхъ этюдовъ Смирнова, между которыми есть прелестные, какъ, напримѣръ, „Купанье въ морѣ", этюдъ изъ Помпеи „Taberna Fortunatae", „Вечеръ изъ византійской жизни", этюдъ „византійскаго храма". Во всякомъ случаѣ, русская историческая живопись понесла большую утрату въ лицѣ В. С. Смирнова.

ПОЛИТИКА

12-го (24-го) августа 1891 года

Въ концѣ прошлой недѣли, въ субботу, 10 августа, Ихъ Императорскія Величества изволили отбыть въ Данію въ сопровожденіи всѣхъ своихъ августѣйшихъ дѣтей, Е. В. королевы эллиновъ Ольги Николаевны и дѣтей ея, королевны Маріи Георгіевны и королевича Христофора Георгіевича. На этотъ разъ Ихъ Величества отплыли на новой императорской яхтѣ „Полярная Звѣзда", которая отнынѣ будетъ замѣнять въ ихъ дальнихъ путешествіяхъ моремъ большую императорскую яхту „Держава", предназначенную служить для тѣхъ же цѣлей въ Черномъ морѣ, а въ настоящую минуту входящую въ составъ морскихъ судовъ, принимающихъ участіе въ морскихъ маневрахъ, которые должны начаться въ пятницу на нынѣшней недѣлѣ, 16 августа.

На другой день по отъѣздѣ августѣйшихъ путешественниковъ появился высочайшій манифестъ, распространяющій на великое княжество финляндское запрещеніе вывоза русской ржи, ржаной муки и отрубей всякаго рода съ 15 (27) августа. Эта законодательная мѣра явилась совершенно логическимъ послѣдствіемъ запрещенія вывоза собственно изъ Россіи вышеупомянутыхъ хлѣбныхъ продуктовъ. Избѣжать ее, не уничтожая всего значенія принятой спасительной предосторожности, можно было, только воспретивъ ввозъ этихъ продуктовъ въ Финляндію къ великому ущербу населенія великаго княжества, получающаго большую часть своего хлѣбнаго продовольствія изъ Россіи.

За границей наиболѣе выдающимися событіями политической жизни минувшей недѣли были возвращеніе изъ Киля въ Берлинъ императора Вильгельма II и чествованіе французской эскадры адмирала Жерве въ англійскихъ водахъ.

Первое изъ этихъ двухъ событій явилось фактическимъ опроверженіемъ цѣлой массы тревожныхъ слуховъ, вызванныхъ въ Европѣ довольно продолжительною болѣзнью молодаго германскаго государя, явившеюся послѣдствіемъ непріятнаго приключенія, случившагося съ нимъ на яхтѣ „Hohenzollern". Ушибленная нога Вильгельма II зажила уже настолько, что онъ снова имѣетъ возможность садиться на коня. По возвращеніи въ Берлинъ Вильгельмъ II произвелъ смотръ войскамъ на Темпльгофскомъ военномъ полѣ, впервые послѣ своей морской поѣздки показавшись своимъ подданнымъ. Это появленіе передъ публикой молодаго германскаго государя сопровождалось двумя неожиданностями. Всѣ замѣтили, во-первыхъ, что Вильгельмъ II, носившій до сихъ поръ только одни усы, отпустилъ нынѣ довольно длинную бороду, скрывающую нижнюю часть его лица, а во-вторыхъ, въ первый еще разъ со своего воцаренія, молодой императоръ явился передъ войсками въ сопровожденіи своей царственной супруги, прибывшей на смотръ, какъ и онъ, верхомъ. Вообще, съ тѣхъ поръ какъ Вильгельмъ II вышелъ впервые на берегъ въ Килѣ, императрица Викторія-Августа неотступно сопровождаетъ его вездѣ и повсюду, тогда какъ до сихъ поръ она какъ будто уклонялась отъ подобныхъ появленій. Мы не станемъ повторять тѣхъ толковъ, которые вызываетъ эта перемѣна въ Берлинѣ, гдѣ, повидимому, господствуетъ весьма напряженное ожиданіе событій, находящихся въ связи съ относительнымъ выздоровленіемъ императора. Достаточно будетъ упомянуть, что, по убѣжденію значительнаго большинства берлинской публики, политическія событія, происшедшія въ Европѣ за время болѣзни Вильгельма II, не могутъ способствовать сохраненію спокойствія духа этого государя, чѣмъ, вѣроятно, и объясняются настойчивые слухи о возможности скорой отставки германскаго канцлера, генерала Каприви.

Пребываніе въ англійскихъ водахъ французской броненосной эскадры адмирала Жерве ознаменовалось цѣлымъ рядомъ пышныхъ празднествъ. Морякамъ этой эскадры былъ сдѣланъ самый почетный пріемъ какъ со стороны королевы Викторіи, такъ и со стороны британскаго флота и англійской публики. По собственному сознанію лондонскихъ газетъ, всѣ эти почести и дружескія манифестаціи были только слабымъ повтореніемъ того, что видѣла и испытала французская эскадра въ Россіи. Изъ англійскихъ водъ моряки этой эскадры увезли только впечатлѣніе очень хорошаго пріема, зависѣвшаго въ значительной степени отъ политическихъ соображеній, тогда какъ въ Кронштадтѣ они чувствовали себя орудіемъ великаго историческаго событія, сразу положившаго конецъ уединенному и неустойчивому положенію Франціи въ Европѣ. Вся французская печать указываетъ на эту неодинаковость впечатлѣній, и ни одинъ изъ ея органовъ не признаетъ пріемъ, сдѣланный въ Англіи эскадрѣ адмирала Жерве, событіемъ, могущимъ явиться противовѣсомъ пріему, который встрѣтила эта эскадра у насъ, въ Россіи.

Во внутренней политики Англіи за прошлую недѣлю наиболѣе выдающимся событіемъ была рѣчь статсъ-секретаря за Ирландію, г. Больфура, объявившаго, что консервативное министерство Салисбюри собирается даровать Ирландіи самоуправленіе. Эту неожиданную „перемѣну фронта" объясняютъ желаніемъ консерваторовъ отнять у либеральной оппозиціи самое могущественное орудіе дѣйствія на слѣдующихъ общихъ парламентскихъ выборахъ, но примѣры прошлаго позволяютъ усомниться въ успѣхѣ подобной тактики. Консерваторы не разъ уже пытались одолѣть на выборахъ своихъ противниковъ, предлагая отъ своего имени тѣ реформы, на которыхъ настаивали передъ тѣмъ либералы, но въ большей части случаевъ дѣло кончалось тѣмъ, что избиратели, желающіе этихъ реформъ, предпочитали предоставить ихъ осуществленіе тѣмъ, которые стали первыми провозглашать ихъ необходимость.

Во Франціи внутреннее политическое положеніе становится все болѣе и болѣе удовлетворительнымъ. Нація, очевидно, вполнѣ довольна своими нынѣшними правителями. Ея самолюбію очень льстятъ и высокія почести, оказываемыя дворами нѣкоторыхъ европейскихъ державъ президенту республики, г-ну Карно, и послѣдовательное посѣщеніе Парижа Е. И. В. великимъ княземъ Алексѣемъ Александровичемъ, королемъ эллиновъ и королемъ Сербіи. Министерство Фрейсине-Рибо чувствуетъ свое положеніе сильно упрочившимся и спокойно ожидаетъ осенней сессіи палатъ, которыя, возобновляя свои засѣданія, очутятся лицомъ къ лицу съ цѣлою группою фактовъ, доказывающихъ, что нынѣшнее правительство республики стоитъ на высотѣ той важной миссіи, которую оно приняло на себя.

О тройственномъ союзѣ за все это послѣднее время не было почти рѣчи въ западно-европейскихъ кружкахъ. Политическая комбинація, возбуждавшая въ нихъ еще недавно столько тревожныхъ толковъ, какъ-то вдругъ перестала почти совершенно интересовать европейскую публику, съ тѣхъ поръ, какъ Англія явно отвернулась отъ нея послѣ визита въ Лондонъ императора Вильгельма II. Много способствуютъ, между прочимъ, этому равнодушію извѣстія, получавшіяся за послѣднее время изъ Австро-Венгріи. Трудно, дѣйствительно, считать эту державу серьезнымъ факторомъ политическаго соглашенія, имѣющаго цѣлью руководить судьбами Европы, когда оказывается достаточно появленія въ Прагѣ нѣсколькихъ кіевскихъ чеховъ для того, чтобы „бѣлыя фуражки" этихъ скромныхъ гостей были признаны австрійскою полиціею этого города за какой-то революціонный сигналъ, противъ котораго необходимо принять самыя крайнія мѣры строгости. Исторія съ этими „бѣлыми фуражками" необыкновенно комична, но въ то же время показываетъ, до какой степени нервно настроено вѣнское правительство вслѣдствіе усиливающагося недовольства его славянскихъ подданныхъ противъ тройственнаго союза. Никогда еще, можетъ быть, монархія Габсбурговъ не представляла такого характернаго зрѣлища національной розни, какъ въ настоящую минуту, и нелегко себѣ представить, какимъ бы образомъ могла она разыграть предназначенную ей роль въ политической компаніи, имѣющей цѣлью помѣшать Россіи и Франціи дать отпоръ тѣмъ тайнымъ замысламъ, съ которыми была возобновлена недавно, такъ называемая, „лига мира".

Третья участница этой „лиги", Италія, держится за все послѣднее время политики, самою характерною чертою которой является, очевидно, желаніе какъ можно менѣе обращать на себя вниманіе Европы.

Въ остальныхъ западныхъ государствахъ на минувшей недѣлѣ не произошло ничего особенно выдающагося. Можно развѣ только упомянуть о слухѣ, по которому наслѣдникъ румынскаго престола помирился съ необходимостью отказаться отъ своего желанія вступить въ бракъ съ дѣвицею Вакареску и собирается сдѣлать предложеніе дочери герцога Эдинбургскаго. Слухъ этотъ, впрочемъ, требуетъ еще подтвержденія.

„Жрица искусства"

По одному заглавію ужъ можно заключить, что авторъ разсматриваемой комедіи, г. Карповъ, вводитъ зрителей въ міръ артистическій или, вѣрнѣе, театральный. Міръ этотъ давно привлекалъ вниманіе драматурговъ, и можно насчитать нѣсколько пьесъ, имѣющихъ своимъ предметомъ служеніе искусству. Матеріалъ этотъ тѣмъ благодарнѣе, что, во-первыхъ, самый міръ артистовъ любопытенъ для обыкновенной публики, далекой отъ кулисъ и картоннаго царства, а во-вторыхъ, онъ даетъ иногда обильную пищу, если не для

сценическаго дѣйствія, то, по крайней мѣрѣ, для живой, бойкой игры актеровъ.

Неоднократно эксплуатировались авторами вводныя сцены изъ пьесъ, игра актеровъ на театрѣ; и въ „Гамлетѣ" есть знаменитая сцена на театрѣ, сопровождаемая безсмертнымъ урокомъ сценическаго искусства, остающимся вѣчнымъ кодексомъ сценическихъ правилъ. По стопамъ Шекспира пошли многіе авторы. Цѣлыя пьесы посвящены жизни актеровъ. „Кинъ", „Адріенна Лекуврёръ", „Сюлливанъ", „Гаррикъ" и многія другія имѣютъ своими главными героями актеровъ. Но въ нихъ герои являются страждущими *людьми*; профессія выбрана авторами, какъ болѣе удобная почва для тенденцій; въ большинствѣ случаевъ онѣ написаны въ то время, когда еще требовалось доказывать публикѣ, что и актеры люди и, слѣдовательно, также могутъ страдать.

Страданія ихъ общечеловѣческія, и вмѣсто актерской среды могла бы быть выведена какая угодно другая: хотя они въ названныхъ пьесахъ и являются представителями сценическаго искусства, но страданія ихъ не являются прямо результатомъ ихъ профессіи; послѣдняя скорѣе пьедесталъ, съ котораго виднѣе героевъ. Но, съ тѣхъ поръ какъ взгляды общества на актера измѣнились, съ тѣхъ поръ какъ стали смотрѣть на него, какъ на человѣка, у котораго также есть свой собственный міръ, со всѣми его радостями и печалями, какъ и у всѣхъ смертныхъ, — словомъ, съ тѣхъ поръ какъ актеръ пересталъ нуждаться въ адвокатской защитѣ своихъ правъ на званіе человѣка, — этотъ міръ эксплуатируется писателями въ иномъ смыслѣ.

Погоня за сценическими эффектами заставляетъ авторовъ обращаться къ сценическимъ дѣятелямъ, и поэтому въ большинствѣ современныхъ пьесъ съ участіемъ актеровъ, въ качествѣ дѣйствующихъ лицъ, ихъ дѣятельность почти насильственно пристегнута съ цѣлью оживить хоть одинъ актъ пьесы; изображеніе театра на театрѣ не вызывается крайней необходимостью, не составляетъ обязательнаго условія для данной пьесы, а лишь способствуетъ автору для оживленія трактуемаго сюжета. Возьмемъ для примѣра „Нарцисса" Брахфогеля, пьесу въ настоящее время мало играемую, ибо главная роль требуетъ отличнаго исполнителя (извѣстный Поссартъ, впрочемъ, его и теперь играетъ).

Нарциссъ въ послѣднемъ дѣйствіи пьесы является на сценѣ въ качествѣ актера; но здѣсь его исполненіе на театрѣ обусловлено необходимостью для замысла пьесы, носящей имя героя; безъ этого необходимаго эффекта трудно было бы автору свести героя съ Помпадуръ, а между тѣмъ въ этомъ вся цѣль пьесы; къ тому же Нарциссъ не только не актеръ по профессіи, но даже не представитель театральнаго міра. Такое обращеніе къ помощи театра оправдываемо логически и интересно; здѣсь есть сценическое дѣйствіе; театръ служитъ лишь автору подспорьемъ для интересующаго его вопроса, для разъясненія извѣстной душевной стороны жизни героя.

Совершенно не то мы видимъ въ новѣйшихъ пьесахъ какъ иностраннаго, такъ и русскаго репертуара. Здѣсь авторы прибѣгаютъ къ подмосткамъ, какъ къ удачному эффекту, могущему заинтересовать зрителя. Въ „Симфоніи", напр., второе дѣйствіе происходитъ въ концертной залѣ: Ладогинъ (главный герой пьесы, или, вѣрнѣе,—главный идіотъ) имѣетъ успѣхъ въ концертѣ, въ которомъ онъ, въ качествѣ автора, дирижируетъ своей симфоніей. Для чего понадобилось г. Чайковскому вывести подмостки? Только для блеска, для эффекта; думаемъ, что и самъ авторъ не въ состояніи объяснить, для чего онъ прибѣгъ къ концертной обстановкѣ. Если для того, чтобы сказать, что Ладогинъ имѣлъ успѣхъ, то это могъ бы сообщить публикѣ кто нибудь изъ дѣйствующихъ лицъ пьесы, бывшій въ этомъ концертѣ.

Но не только писатели, ставящіе своимъ идеаломъ французскую бульварную мелодраму, охотно прибѣгаютъ къ этому эффекту, но и иные; они выбираютъ дѣйствующими лицами представителей театральнаго міра, заставляя ихъ являться въ своей профессіи и даже умирать на сценѣ въ той или другой роли тоже безъ необходимой причины.

Такъ или иначе актерскій міръ не даетъ покоя современнымъ драматургамъ, и предъ нами лежитъ пьеса, заголовокъ которой мы выставили вначалѣ, принадлежащая г. Карпову, не являющемуся уже болѣе новичкомъ на этомъ поприщѣ. „Жрица Искусства" шла на Александринской сценѣ въ истекшемъ сезонѣ и въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ театрахъ и не безъ успѣха.

Сюжетъ чрезвычайно простъ, даже слишкомъ простъ. Дебютировала актриса на московской частной сценѣ и имѣла успѣхъ; директоръ театра ее приглашаетъ въ труппу. Она влюблена въ „чиновника, служащаго въ банкѣ, и поэта". Родители его, конечно, несогласны на бракъ его съ актрисой; она между прочимъ узнаетъ, что ея кумиръ увлекался другой, и, разставшись со своимъ „предметомъ", обращаетъ свои „дружескіе" взоры на „драматическаго любовника" труппы. Для этого сюжетца потребовалась автору комедіи армія въ девятнадцать человѣкъ. Тутъ не только оба *ея* родителя и оба *его* родителя, но и цѣлая фаланга второстепенныхъ лицъ, которыя, однако, нисколько не выясняютъ личностей главныхъ героевъ.

Собственно говоря, трудно даже выяснить, кто здѣсь главные герои. Если тѣ, которые больше другихъ говорятъ на сценѣ, — въ такомъ случаѣ: „поэтъ", актриса и „другъ" ея; если же тѣ, которые поменьше говорятъ, — то родители ихъ. Авторъ намъ говоритъ, что „онъ" — поэтъ, а „она" талантливая актриса; приходится вѣрить — мы ихъ не знаемъ, а по ихъ дѣйствіямъ трудно придти къ такому заключенію въ особенности по его — это совсѣмъ идіотъ. Чтобы доказать зрителю, что онъ „поэтъ", а она *талантливая* актриса, нужно было автору самому быть сколько нибудь талантливымъ и поэтомъ; нужно было бы заставить ее своеобразно толковать какую нибудь классическую роль, ну а это задача нелегкая; легче гораздо назвать ее талантливой и этимъ отдѣлаться.

Г. Карповъ во второмъ актѣ заставляетъ зрителей присутствовать при успѣхѣ своей героини въ „Горе отъ ума"; но ея толкованіе Лизы остается неизвѣстнымъ; слѣдовательно весь второй актъ лишній и могъ бы быть замѣненъ двумя словами; но тутъ погоня за дешевымъ эффектомъ, о которой мы выше упомянули; это дѣйствіе, самое живое въ пьесѣ, насильственно притянуто. А если его откинуть, то остается удивительно скучныхъ три акта, переполненныхъ трескучими фразами о высокой честности, о служеніи святому искусству и о другихъ „матеріяхъ важныхъ", отдающихъ прописями. Комедію эту нельзя причислить ни къ комедіи интриги, ни къ комедіи нравовъ: тутъ нѣтъ ни того, ни другаго. Печальнѣе еще то, что и характеровъ здѣсь нѣтъ.

Но нѣтъ ничего абсолютно дурнаго: въ массѣ второстепенныхъ лицъ иныя хорошо отмѣчены авторомъ. Такъ, удачно очерченъ у него типъ театральнаго рецензента, круглаго невѣжды, торгующаго перомъ. Очень жаль, во-первыхъ, что авторъ его такъ мало выводитъ напоказъ, а во-вторыхъ, что онъ его не показываетъ въ „дѣйствіяхъ", а заставляетъ своихъ героевъ о немъ разсказывать. За послѣднее время особенно расплодился этотъ типъ литературнаго тунеядства, не стыдящійся почти открыто говорить о своей продажности и для котораго въ печатномъ словѣ нѣтъ ничего святаго. Положимъ, за границей торговля перомъ — явленіе довольно заурядное, и нѣтъ ничего удивительнаго, что мы и въ этой области заразились отъ „гнилаго запада"; но у насъ этотъ видъ „купли-продажи" еще не пріобрѣлъ права гражданства. Повторяемъ, жаль, что авторъ тщательнѣе не обработалъ своего героя.

Изъ другихъ лицъ недурно подмѣченъ типъ директора театра, человѣка добродушнаго, но себѣ на умѣ. Но все это второстепенныя существа въ пьесѣ, а главныя... Надо полагать, что авторъ комедіи торопился къ бенефису какой нибудь артистки и заботился больше о ея аплодисментахъ, чѣмъ объ обработкѣ трактуемаго матеріала; при всемъ томъ ему нельзя отказать въ нѣкоторой наблюдательности и знаніи театральнаго мірка; но все какъ-то у него выходитъ нерельефно, неопредѣленно очерчено, расплывчато и, такъ сказать, мимоходомъ. Къ удачнымъ фигурамъ слѣдуетъ отнести и вдовушку, богатую купчиху, почему-то интересующуюся больше представителями искусства, чѣмъ самимъ искусствомъ. Типъ этотъ не новъ, но она недурно вплетена въ пьесу. Въ итогѣ „Жрица искусства" — одна изъ тѣхъ пьесъ, имя которымъ легіонъ. Къ этому надо прибавить, что языкъ пьесы блещетъ своеобразными перлами, а подчасъ и просто безграмотностью („У меня есть къ вамъ нѣкій разговоръ" и пр.).

В. Баскинъ

Путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Финляндію

Прибытіе въ Выборгъ и Вильманстрандъ

Во вторникъ, 23 іюля, Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, съ вел. князьями Георгіемъ Александровичемъ и Михаиломъ Александровичемъ и вел. княжною Ксеніею Александровною, отправились съ кронштадтскаго рейда на императорской яхтѣ „Держава". Въ Біорке-Зундѣ „Держава" встрѣтила французскую эскадру и обмѣнялась салютами изъ орудій. На французскихъ судахъ восторженно привѣтствовали Ихъ Величествъ.

Въ среду, 24 іюля, Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица съ августѣйшимъ семействомъ перешли въ Транзундѣ на императорскую яхту „Александрія" и въ 3 часа дня прибыли въ гор. Выборгъ.

Городъ повсюду былъ убранъ флагами. На пристани у поставленнаго и красиво украшеннаго зеленью и флагами павильона встрѣтили Ихъ Величествъ финляндскій генералъ-губернаторъ, выборгскій губернаторъ и военныя начальствующія лица. Здѣсь же былъ выстроенъ почетный караулъ. Вблизи павильона была поставлена тріумфальная арка. Ихъ Величества, въ открытыхъ экипажахъ, проѣхали по Кирочной на Екатерининскую улицу въ православный соборъ, гдѣ отслужено было краткое молебствіе. При выходѣ изъ собора Ихъ Величествамъ былъ поднесенъ хлѣбъ-соль на серебряномъ вызолоченномъ блюдѣ отъ русскаго православнаго братства. По Александровской улицѣ Государь Императоръ и Государыня Императрица проѣхали въ домъ губернатора, гдѣ Ихъ Величествамъ представлялись чины высшаго управленія. Затѣмъ Ихъ Величества прослѣдовали къ вокзалу желѣзной дороги, всюду привѣтствуемые по пути множествомъ народа. На площади, у вокзала, возвышалась вторая тріумфальная арка. Ея Величеству и великой княжнѣ были поднесены при встрѣчѣ роскошные букеты, украшенные лентами національныхъ финскихъ и русскихъ цвѣтовъ.

При входѣ Ихъ Величествъ на платформу, къ ожидавшему императорскому поѣзду, одна слѣпая поднесла корзиночку съ цвѣтами и одинъ мастеръ — мѣстный житель — національные финскіе башмаки Государю Императору, милостиво принявшему этотъ простой даръ.

Въ 5 часовъ императорскій поѣздъ подошелъ къ Вильманстранду. Здѣсь, по близости города, стояли шпалерами войска, безъ оружія, при хорахъ музыки. Вильманстрандъ и расположенныя вблизи его дачи были украшены флагами. Толпы народа растянулись по всѣмъ улицамъ царскаго проѣзда. Сохраняли и поддерживали порядокъ члены мѣстнаго пожарнаго общества. На дебаркадерѣ желѣзной дороги собрались для встрѣчи: начальникъ финскихъ войскъ, его помощникъ, бургомистръ съ представителями города, командиры финскихъ батальоновъ, русскіе начальники отдѣльныхъ частей и городскія дамы. На платформѣ былъ выставленъ почетный караулъ отъ лейбъ-гвардіи финскаго стрѣлковаго батальона, со знаменемъ и хоромъ музыки. На лѣвомъ флангѣ находились ординарцы. Издали клики „ура" и звуки гимна извѣстили о приближеніи императорскаго поѣзда. Когда онъ подошелъ, раздалась команда на-караулъ, знамя салютовало, музыка играла маршъ.

Ихъ Величества съ августѣйшимъ семействомъ вышли изъ вагона. Его Величество прошелъ по фронту почетнаго караула и здоровался съ нимъ. Музыка заиграла „Боже, царя храни". Затѣмъ Государь Императоръ пропустилъ караулъ церемоніальнымъ маршемъ, по отдѣленіямъ; молодецкое прохожденіе стрѣлковъ удостоилось царскаго „спасибо". Послѣ этого Его Величество принялъ привѣтствіе отъ представителей думы; Государыню Императрицу привѣтствовали супруга и дочь генералъ-губернатора, а супруга бургомистра поднесла букетъ съ бѣло-сине-красными лентами. Вел. княжнѣ Ксеніи Александровнѣ также былъ поднесенъ букетъ цвѣтовъ. Затѣмъ Ихъ Величества въ коляскѣ и за ними августѣйшія дѣти отбыли во дворецъ при кликахъ „ура".

Въ 8 час. вечера состоялся высочайшій обѣдъ, къ которому были приглашены лица, сопровождавшія Ихъ Величества, и начальники отдѣльныхъ частей. Дождливая и пасмурная погода къ вечеру прояснилась; городъ иллюминовался.

Встрѣча Наслѣдника Цесаревича

Въ воскресенье, 4 августа, закончилось путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича; въ этотъ день высокій путешественникъ вновь увидѣлся со своими державными родителями.

Наканунѣ, 3 августа, въ 10 час. вечера, Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, вел. князья Георгій Александровичъ, Михаилъ Александровичъ, вел. княжна Ксенія Александровна и королевна Марія Георгіевна греческая выѣхали, въ сопровожденіи свиты, съ императорскимъ поѣздомъ, на станцію Тосно, николаевской жел. дороги, для встрѣчи Наслѣдника Цесаревича. Императорскій поѣздъ, послѣ остановки на ночное время у станціи Лисино, 4 августа прибылъ на станцію Тосно въ 7 ч. 20 м. Въ 8 ч. 28 м. къ станціи Тосно подошелъ императорскій поѣздъ, съ которымъ прибылъ Наслѣдникъ Цесаревичъ. Его Высочество, въ сопровожденіи вел. князя Сергѣя Александровича, вышелъ изъ вагона-салона и поздоровался съ Ихъ Величествами и другими августѣйшими особами. Послѣ взаимныхъ привѣтствій, Ихъ Величества, Наслѣдникъ Цесаревичъ, великіе князья, вел. княжна Ксенія Александровна и королевна Марія греческая вошли въ вагонъ императорскаго поѣзда. Въ 8 ч. 35 м. поѣздъ отошелъ отъ станціи Тосно въ Красное Село. Съ тѣмъ же поѣздомъ слѣдовала и свита, сопровождавшая Наслѣдника Цесаревича во время путешествія.

Въ 10 ч. 20 м. императорскій поѣздъ подошелъ къ красносельскому вокзалу. Послѣдній былъ расцвѣченъ флагами и украшенъ алою матеріею, обрамленною гирляндами зелени; парадные покои вокзала съ наружной стороны были украшены вензелемъ изъ инціаловъ Ихъ Величествъ, исполненныхъ изъ цвѣтовъ, съ императорскою короною изъ розъ надъ вензелемъ. Начиная отъ вокзала, по сторонамъ дороги, ведущей въ Красное Село, шпалерами вытянулись войска. Для встрѣчи Его Высочества Наслѣдника Цесаревича на красносельскомъ вокзалѣ собрались начальники отдѣльныхъ частей и высшія начальствующія лица, свита Его Величества и великихъ князей, свитныя фрейлины Государыни Императрицы и великихъ княгинь; сюда же прибыли министры: внутреннихъ дѣлъ, военный, финансовъ, путей сообщенія, управляющій морскимъ министерствомъ, начальникъ штаба войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа и др. высокопоставленныя лица. Въ 10 ч. 10 м. на вокзалъ прибыли: Ея Величество королева Эллиновъ, августѣйшій главнокомандующій войсками, великіе князья и великія княгини. Когда императорскій поѣздъ остановился, Ихъ Величества, Наслѣдникъ Цесаревичъ, вел. князья Георгій Александровичъ и Михаилъ Александровичъ, вел. княжна Ксенія Александровна, королевна Марія греческая и вел. князь Сергѣй Александровичъ вышли изъ вагона. Раздалось восторженное „ура“. Послѣ обмѣна привѣтствій съ великими князьями и великими княгинями, Наслѣдникъ Цесаревичъ обходилъ встрѣчавшихъ Его Высочество на дебаркадерѣ лицъ, подавалъ каждому руку; затѣмъ, пройдя черезъ парадныя комнаты, Ихъ Величества и Ихъ Императорскія Высочества заняли мѣста въ экипажахъ и отбыли въ Красное Село. Наслѣдникъ Цесаревичъ отбылъ въ экипажѣ съ Его Величествомъ Государемъ Императоромъ. Едва Государь Императоръ и Наслѣдникъ Цесаревичъ заняли мѣста въ экипажѣ, какъ музыка заиграла встрѣчу, а затѣмъ — гимнъ. Восторженнымъ „ура“ войска привѣтствовали Его Величество и Его Высочество. Въ 11 ч. утра въ красносельской церкви совершена литургія, а затѣмъ отслужено благодарственное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему царствующему дому. На богослуженіи присутствовали Ихъ Импера-

АНРИ ЛИТОЛЬФЪ.
извѣстный піанистъ и композиторъ, † 9-го августа нов. ст.

Городъ Владивостокъ и русская эскадра на рейдѣ, салютующая флагу Его Высочества.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«.

Автотипія Эд. Гоппе съ фотографіи отъ спеціальнаго корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« г. Н. Б.

Русскiе художники. — Веселая компанiя.

Рисунокъ Б. Борхерта.

торскія Величества, королева Эллиновъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ, великіе князья и великія княгини; въ церкви же находились министры, свита, начальники отдѣльныхъ частей и начальствующія надъ ними лица. По окончаніи молебствія Ихъ Величества отбыли въ красно-сельскій дворецъ, причемъ Государь Императоръ отбылъ въ экипажѣ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.

Въ часъ пополудни въ Большой красносельской палаткѣ былъ поданъ завтракъ. Всѣхъ столовъ накрыто четыре; высочайшій столъ былъ поставленъ вдоль палатки; столы утопали въ цвѣтахъ. На завтракѣ же присутствовали королева Эллиновъ съ дочерью, королевною Маріею, великіе князья и великія княгини. Въ числѣ приглашенныхъ къ завтраку находились: министры, свита, военно-начальствующія лица, начальники отдѣльныхъ частей и другія лица. Возлѣ Государя Императора съ правой стороны за столомъ занимали мѣста Ея Величество Государыня Императрица и Наслѣдникъ Цесаревичъ, а съ лѣвой стороны сидѣли Ея Величество королева Эллиновъ и вел. князь Георгій Александровичъ. За завтракомъ вел. князь Владиміръ Александровичъ провозгласилъ тостъ за здоровье Наслѣдника Цесаревича, а Его Величество Государь Императоръ пилъ здоровье войскъ красносельскаго лагернаго сбора. По окончаніи завтрака Ихъ Величества обходили столы и разговаривали съ лицами, присутствовавшими на завтракѣ. Въ Большой красносельской палаткѣ Его Величеству имѣли счастіе представиться всѣ лица, сопровождавшія Наслѣдника Цесаревича во время путешествія, и начальникъ тибетской экспедиціи, генералъ-маіоръ Пѣвцовъ, а также бывшіе участники экспедиціи генерала Пржевальскаго въ средней Азіи: Роборовскій и подпор. Козловъ. Въ 3 часу Ихъ Величества отбыли изъ Большой красносельской палатки.

Анри Литольфъ †

6-го августа нов. ст. въ своемъ имѣніи, близъ Парижа, скончался извѣстный композиторъ и виртуозъ Анри Литольфъ.

Литольфъ былъ среди новѣйшихъ композиторовъ выдающеюся и оригинальною фигурою. Онъ обладалъ большимъ талантомъ и глубокимъ знаніемъ музыкальнаго искусства, которое любилъ страстно. Жизнь Литольфа — цѣлый романъ, полный приключеній самаго разнообразнаго свойства. Онъ родился въ Лондонѣ въ 1818 году; отецъ его былъ родомъ французъ. Съ 12 лѣтъ началось его музыкальное образованіе подъ руководствомъ учителя, о которомъ почти ничего неизвѣстно; затѣмъ онъ учился фортепіанной игрѣ у извѣстнаго виртуоза Мошелеса. 18 лѣтъ отъ роду молодой музыкантъ влюбился въ одну дѣвицу, родители которой не хотѣли отдать ее замужъ, похитилъ ее и увезъ во Францію, гдѣ и женился на ней. Черезъ три года жена его умерла, и Литольфъ сталъ путешествовать по Бельгіи и Германіи и даже пріѣхалъ въ Англію, но скоро выѣхалъ оттуда, такъ какъ родные его покойной жены хотѣли засадить его въ тюрьму. Затѣмъ онъ поселился въ Голландіи, гдѣ во второй разъ женился въ 1850 году. Къ этой эпохѣ относится его попытка, увѣнчавшаяся крупнымъ успѣхомъ, печатать классиковъ въ дешевыхъ изданіяхъ. Послѣ 1850 г. его жизнь протекла въ постоянныхъ путешествіяхъ. Вскорѣ онъ развелся со второй женой и женился на графинѣ Ларошфуко. Вообще его интимная жизнь указываетъ на натуру безпокойную и страстную.

Несмотря, однако, на шумную, разгульную и расточительную жизнь, онъ много работалъ на музыкальномъ поприщѣ и оставилъ многочисленныя произведенія въ различныхъ родахъ музыки. Онъ написалъ нѣсколько симфоній, которыя у насъ мало извѣстны, но въ Германіи пользуются успѣхомъ, нѣсколько фортепіанныхъ концертовъ, нѣсколько оперъ, изъ которыхъ „Элоиза и Абеляръ“ давалась и у насъ, въ Россіи, съ успѣхомъ. Кромѣ того, имъ написано множество романсовъ и фортепіанныхъ пьесъ. Въ рукописи осталась еще неоконченная опера „Король Лиръ“; его увертюры „Робеспьеръ“, „Жирондисты“ и др. пользуются почетною извѣстностью.

Музыка этого композитора мелодична, оригинальна, эффектна, отличается изяществомъ и красотой формы, но не выдается ни глубиною содержанія, ни полетомъ. Тѣмъ не менѣе, Литольфъ еще недостаточно оцѣненъ и совершенно напрасно забытъ какъ во Франціи, такъ и у насъ.

О постановкѣ его оперъ у насъ, въ Россіи, конечно, нечего и думать при настоящихъ условіяхъ. Ужъ если и геніальному Берліозу не отведено мѣсто на нашей единственной лирической сценѣ, то что же говорить о Литольфѣ, который писалъ интересную, но не геніальную музыку. Во всякомъ случаѣ было бы желательно, чтобы наши капельмейстеры почтили память умершаго композитора исполненіемъ его произведеній.

Литольфъ былъ въ дружескихъ сношеніяхъ съ Листомъ и Берліозомъ и оставилъ, кажется, немало замѣтокъ и писемъ, которыя составятъ со временемъ драгоцѣнный матеріалъ для исторіи музыки.

Независимо отъ своего композиторскаго дарованія Литольфъ славился какъ первоклассный виртуозъ-піанистъ. Слышавшіе его игру считали его немногимъ ниже Листа по совершенству исполненія. Его концерты для фортепіано и фортепіанныя пьесы обличаютъ въ немъ глубокаго знатока фортепіанной техники, почему мы можемъ рекомендовать его фортепіанныя пьесы всѣмъ піанистамъ и піанисткамъ, которые серьезно занимаются своимъ дѣломъ.

По характеру музыки Литольфа слѣдуетъ считать чисто французскимъ композиторомъ, хотя именно во Франціи онъ извѣстенъ всего менѣе.

Выше было уже упомянуто, что Литольфъ первый сталъ выпускать общедоступныя изданія классическихъ авторовъ. Это его важная и несомнѣнная заслуга. Онъ впослѣдствіи составилъ себѣ хорошее состояніе, котораго, однако, не хватило для его расточительной натуры, такъ что умеръ онъ при неособенно счастливыхъ обстоятельствахъ.

Въ лицѣ Литольфа западная музыка понесла крупную потерю. Хотя онъ не оставилъ по себѣ школы, однако вліяніе этой выдающейся личности долго еще будетъ ощущаться въ Германіи, гдѣ его сочиненія нашли себѣ если не полную, то, по крайней мѣрѣ, справедливую оцѣнку.

Новости науки и цивилизаціи

Учебное дѣло

— Въ министерствѣ нар. просв. сдѣланъ сводъ свѣдѣній объ спытаніяхъ зрѣлости въ нашихъ гимназіяхъ за 1890 г. Эти испытанія въ 1890 г. произведены въ 175 учебн. заведеніяхъ, въ томъ числѣ въ 163 правительственныхъ гимназіяхъ, 2 институтахъ (гимназическихъ классахъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ и нижегородскомъ дворянскомъ институтѣ имп. Александра II), пользующихся правами гимназій, въ 5 церковныхъ училищахъ въ Петербургѣ и Москвѣ и въ 5 частныхъ гимназіяхъ въ тѣхъ же городахъ. Подвергались испытаніямъ: 3.079 гимназистовъ, 50 учениковъ церковныхъ училищъ, 64 ученика частныхъ гимназій и 252 частныхъ лица съ домашнею подготовкой, всего 3 445 чел. — немного менѣе, чѣмъ въ 1889 г. когда всѣхъ допущенныхъ къ испытаніямъ зрѣлости насчитывалось 3.460. Изъ числа подвергавшихся испытаніямъ зрѣлости въ 1890 г. удостоены аттестатовъ 2 903 гимназиста, или 94.2% по отношенію къ общему числу экзаменовавшихся учениковъ гимназій; въ церковныхъ училищахъ и частныхъ гимназіяхъ всѣ ученики, допущенные къ испытаніямъ, выдержали ихъ, а изъ 252 постороннихъ лицъ свидѣтельство зрѣлости получили 109 человѣкъ, или 43,2%; всего же выдано дипломовъ зрѣлости 3.126, т. е. 90.7% экзаменовавшихся получили дипломы. Испытанія зрѣлости въ 1890 г. оказались успѣшнѣе 1889 г., когда изъ 3.460 экзаменовавшихся выдержали испытаніе только 3.042 или 87,9%. Медалей въ 1890 г. роздано такое же число, какъ и въ 1889 г., а именно 284. По возрастамъ получившіе въ 1890 г. аттестаты и свидѣтельства зрѣлости распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: 17 лѣтнимъ — 181 или 5,7%, 18-лѣтнимъ — 661 или 21,2%, 19-лѣтнимъ — 815 или 26,1% 20-лѣтнимъ — 716 или 22,9%, наконецъ, 21 года и болѣе — 753 или 24,1%; такимъ образомъ оказывается, что преобладали лица 19-лѣтняго возраста. Изъ общаго числа выдержавшихъ въ 1890 г. испытанія зрѣлости 2.850 чел. или 91,1% заявили желаніе поступить въ университеты или равныя имъ учебныя заведенія, въ томъ числѣ: въ духовныя академіи и богословскій факультетъ дерптскаго университета — 46 или 1,4%, на историко-филологическій факультетъ или въ историко-филологическіе институты — 180 или 5.7%, на физико-математическій факультетъ — 692 или 22,1%, на медицинскій факультетъ или въ военно-медицинскую академію — 1.082, или 34,6%, на юридическій факультетъ или въ Демидовскій юридическій лицей — 807 или 25,8%, на факультетъ восточныхъ языковъ — 42 или 1,3% и 1 поступилъ въ вѣнскій университетъ. Въ спеціальныя учебныя заведенія выразили намѣреніе поступить 206 чел. или 6,5%, въ томъ числѣ: въ военныя училища — 19 или 0,6%, въ институтъ имп. Александра I — 74 или 2,3%, въ горный институтъ — 21 или 0,6%, въ технологическіе институты — 44 или 1,4% въ земледѣльческую академію и лѣсной институтъ — 4 или 0,1%, въ институтъ гражданскихъ инженеровъ — 12 или 0,3% и въ техническое училище почтово-телеграфнаго вѣдомства — 2. На поприще практической дѣятельности поступили 70 чел. или 2,2%. Въ 1889 г. въ университеты и равныя имъ учебныя заведенія направилось 91,5% общаго числа получившихъ въ томъ году дипломы зрѣлости, въ спеціальныя заведенія — 6.1% и обратились къ практической дѣятельности — 2,3%.

Военное и морское дѣло

— Въ морскомъ министерствѣ дѣятельно разрабатывается планъ необходимыхъ приспособленій къ устройству образцоваго военнаго порта въ Севастополѣ. Нѣкоторыя работы въ этомъ направленіи будутъ предприняты въ 1892 г., но главнѣйшая часть ихъ начнется производствомъ лишь съ передачей верфей, принадлежащихъ Русскому обществу пароходства и торговли, морскому вѣдомству, что должно произойти по окончаніи всѣхъ заказовъ, обусловленныхъ контрактами съ Русскимъ обществомъ и морскимъ вѣдомствомъ. Передача эта уже окончательно рѣшена въ принципѣ, и морское вѣдомство, получивъ готовое адмиралтейство, сдѣлаетъ въ немъ только необходимыя усовершенствованія. Точно также развитіе другихъ работъ будетъ пріурочено къ тому моменту, когда послѣдуетъ окончательный переводъ коммерческаго порта въ Ѳеодосію. Предположено снабдить севастопольскій военный портъ всѣми необходимыми для военно-морскихъ цѣлей приспособленіями, соотвѣтственно послѣднему слову военно-морской техники, на что будетъ ассигнована весьма значительная сумма. Одновременно съ этимъ предполагается довести крѣпостное вооруженіе Севастополя до предѣловъ безусловной неуязвимости.

— Въ Нью-Іоркѣ 11 августа производились вполнѣ успѣшные опыты съ построенной для американскаго правительства новой торпедной лодкой, изобрѣтенной г. Симсомъ и управляемой электричествомъ. Требованія контракта были слѣдующія: лодка должна имѣть скорость не менѣе 18 миль (27 верстъ) въ часъ, и ею должно быть возможно управлять помощью кабеля (проволоки) въ 11.000 футовъ длины, т. е. чтобы можно было управлять ея движеніями даже тогда, когда она будетъ на разстояніи 11.000 футовъ отъ лица управляющаго. На опытахъ, произведенныхъ подъ управленіемъ самого изобрѣтателя — г. Симса и въ присутствіи многихъ военныхъ и морскихъ офицеровъ и представителей иностранныхъ правительствъ, лодка дала скорость въ 20 миль (30 верстъ) въ часъ, именно прошла разстояніе въ 12.000 футовъ въ 6 минутъ, таща за собой кабель почти въ 4 версты длины. По признанію всѣхъ присутствовавшихъ эти опыты увѣнчались полнымъ успѣхомъ.

Медицина и гигіена

— Программа предстоящаго V съѣзда общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова въ настоящее время окончательно выработана. Организаціонный комитетъ остановился на рѣшеніи сохранить всѣ отдѣлы, которые были на третьемъ съѣздѣ, происходившемъ въ Петербургѣ, и кромѣ того постановилъ придать значеніе самостоятельныхъ отдѣловъ всѣмъ подсекціямъ третьяго съѣзда. Доклады по фармакологіи, медицинской гидрологіи, венерическимъ и накожнымъ болѣзнямъ разбиты на четыре отдѣла, и введенъ новый отдѣлъ — медицинской статистики, которымъ будетъ завѣдывать Э. Ю. Янсонъ. Всѣхъ отдѣловъ намѣчено двадцать восемь: анатомія и антропологія, гистологія и эмбріологія, физіологія, фармація и фармакогнозія, фармакологія, бальнеологія и гидротерапія, хирургія, внутреннія болѣзни, электротерапія, горловыя болѣзни, ушныя болѣзни, бактеріологія, заразныя болѣзни, акушерство и женскія болѣзни, болѣзни: глазныя, дѣтскія, женскія, нервныя и душевныя, болѣзни кожи, венерическія болѣзни, судебная медицина, гигіена, медицина общественная, военная, морская, земская, вопросы врачебнаго быта, общая патологія и медицинская статистика. Отдѣлами будутъ завѣдывать профессора и врачи-спеціалисты.

— Проф. краковскаго унив. Адамкевичъ сдѣлалъ сообщеніе въ вѣнской академіи наукъ о своихъ опытахъ леченія рака. Новое средство, составъ котораго сохраняется еще втайнѣ, называется канкроинъ. Въ нѣсколькихъ случаяхъ, не поддающихся никакимъ другимъ средствамъ, оно оказывало явныя улучшенія, задерживая ростъ рака, уничтожая затвердѣнія опухоли. Проф. Бильротъ высказалъ мнѣніе, что леченіе рака вступило теперь въ область возможнаго.

— Министерство нар. просв. окончательно рѣшило вопросъ о женщинахъ-фармацевтахъ: недавно попечителямъ учебныхъ округовъ разосланъ циркуляръ, въ которомъ разъяснено, что лица съ званіемъ домашнихъ учительницъ имѣютъ право поступать въ аптеки въ качествѣ ученицъ, причемъ отъ нихъ требуется испытаніе въ знаніи латинскаго языка въ объемѣ курса 4-хъ классовъ мужскихъ классическихъ гимназій.

Исторія и археологія

— Въ имп. археологической комисіи намѣченъ обширный планъ реставраціи многихъ замѣчательныхъ древностей Россіи, осуществленіе котораго въ извѣстной постепенности начнется еще въ 1891 г. Года два назадъ помянутой комисіи, какъ извѣстно, предоставлено исключительное право разрѣшенія вопросовъ о реставраціи древнихъ памятниковъ по всей Россіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, комисіи отпускается на реставрацію постоянное казенное пособіе. Въ разрѣшеніи вопросовъ о реставраціи археологическая комисія входитъ въ сношеніе съ имп. академіею художествъ.

— Прямо противъ г. Херсона, по таврическому берегу, широкою полосой тянется рядъ песчаныхъ бугровъ, называемыхъ въ этой мѣстности „кучугурами“ и состоящихъ изъ чистѣйшаго бѣлаго рѣчнаго песку. Эти „кучугуры“ нынѣшнимъ лѣтомъ были изслѣдованы въ археологическомъ отношеніи однимъ изъ мѣстныхъ археологовъ, секретаремъ херсонскаго губернскаго статистическаго комитета В. И. Гошкевичемъ. Оказывается, что каждый песчаный бугоръ составляетъ природную могильную насыпь надъ остатками культуры давно минувшихъ вѣковъ. Весеннія воды размываютъ „кучугуры“, а вѣтры еще болѣе обнажаютъ ихъ основанія, и вотъ здѣсь-то, на самой поверхности, и выступаютъ разбросанные въ различныхъ направленіяхъ предметы домашняго обихода нѣкогда жившихъ здѣсь человѣческихъ племенъ. Болѣе и прежде всего бросается въ глаза масса черепковъ отъ сосудовъ самой разнообразной выдѣлки, начиная отъ самыхъ грубыхъ, необожженныхъ, и кончая греческими амфорами прекрасной работы. Въ замѣчательномъ обиліи найдены остатки жизни человѣка и именно каменнаго вѣка. Но здѣсь же на пескѣ разбросаны предметы и иной культуры: бронзовыя стрѣлы и обломки разныхъ

предметовъ изъ бронзы. Кромѣ того. В. И. Гошкевичемъ найденъ здѣсь цѣлый арсеналъ бронзовыхъ орудій, самая форма, въ которой отливались наконечники копій и другіе предметы, выдолбленная въ камнѣ; найдено два тяжелыхъ клиновидныхъ камня, между которыми, очевидно, зажималась форма, брусокъ для оттачиванія уже готовыхъ издѣлій и правильный, глубоко изборозженный, кусокъ талька, служившій видимо для окончательной отдѣлки бронзовыхъ издѣлій. Бронза расплавлялась въ обыкновенныхъ горшкахъ; обломки такого горшка, съ приставшею къ стѣнкамъ его бронзовою окисью, находились здѣсь же.

— Недалеко отъ древняго Ржавца, въ 20 вер. отъ Козельска, калужской губ., въ глуши лѣса, называемаго Аржавскимъ и составляющаго часть древней лихвинской засѣки, находятся развалины какой-то старинной постройки, на которую употреблены камни огромной величины, взятые, повидимому, издалека, такъ какъ вблизи не встрѣчается каменныхъ ломокъ. О древности этой постройки свидѣтельствуютъ вѣковыя деревья, растущія внутри ея, и давно поросшія мхомъ стѣны. Съ перваго взгляда видно, что постройка эта существуетъ съ весьма давнихъ временъ. На правой сторонѣ стѣны, сложенной изъ громадныхъ камней, имѣется что-то въ родѣ крыльца. Подъ самымъ домомъ или, вѣрнѣе сказать. стѣной, находится пещера съ двумя выходами, изъ которыхъ одинъ, по преданію, идетъ до Добраго монастыря, что около города Лихвина. При осмотрѣ городища является недоумѣніе, какъ можно было выстроить стѣну изъ такихъ огромныхъ камней, — до того поражаютъ они неимовѣрною своею величиной. Тѣмъ не менѣе, ясно видно, что это сооруженіе — искусственнаго происхожденія. Во всякомъ случаѣ интересующимся археологіей городище можетъ представлять цѣнный памятникъ для изслѣдованія и наблюденія.

— По порученію королевской ирландской академіи дублинскій профессоръ Магафи издалъ нѣкоторые изъ папирусовъ, недавно открытыхъ Флиндерсомъ Петри въ Файломѣ. Въ этихъ папирусахъ оказались важнѣйшіе отрывки изъ утраченнаго произведенія Эврипида — „Антропа", пространные отрывки изъ Платонова „Федона" и множество другихъ древнегреческихъ литературныхъ отрывковъ, а также завѣщанія и письма. Замѣчательны 35 гекзаметровъ изъ 11-й книги „Иліады". Тутъ попадается пять стиховъ, недостающихъ въ извѣстной редакціи „Иліады".

Политехника

— На Цюрихскомъ озерѣ недавно спущенъ на воду катеръ, сдѣланный изъ аллюминія. Этотъ металлъ, добываемый изъ глины помощью электричества, стоитъ теперь болѣе 7 шиллинговъ (около 3 руб. по курсу) за фунтъ. Несмотря на такую сравнительную дороговизну аллюминія, весь катеръ, могущій вмѣстить до 12 человѣкъ, сдѣланъ изъ металла, за исключеніемъ мѣднаго пароваго котла, желѣзнаго якоря и цѣпи. Котелъ нагрѣвается помощью нефти. Труба сдѣлана изъ аллюминія же и отполированная блеститъ, какъ серебро. Выгода постройки судовъ изъ аллюминія вмѣсто желѣза двоякая: аллюминій въ три раза легче желѣза и потому при томъ же объемѣ судно изъ аллюминія можетъ поднять больше груза; кромѣ того, аллюминій не ржавѣетъ, какъ желѣзо, и потому его не нужно постоянно красить, какъ желѣзо. Упомянутый катеръ послѣ испытанія на Цюрихскомъ озерѣ посланъ на электрическую выставку во Франкфуртъ. Онъ вѣситъ около 23 пудовъ, между тѣмъ какъ желѣзные катеры той же силы и провозоспособности вѣсятъ отъ 33 до 45 пудовъ. Не безынтересенъ и тотъ фактъ, что матеріалъ для этого катера—аллюминій — добытъ силой той же стихіи, по которой катеръ плаваетъ. Паденіе Рейна давало ту силу, которая производила электрическій токъ, употреблявшійся для выдѣленія аллюминія изъ глины.

Выставки

— Организаціонный комитетъ по устройству всероссійской пожарной выставки опубликовалъ свѣдѣнія по устройству этой выставки, которая откроется въ половинѣ апрѣля 1892 г. Въ ней будетъ семь отдѣловъ: средства и способы предупрежденія пожаровъ; приборы и средства для обнаруженія пожаровъ и увѣдомленія о нихъ; снаряды, приборы и составы для тушенія; спасательные снаряды и приборы, поданіе первой помощи пострадавшимъ; средства передвиженія огнегасительныхъ снарядовъ и людей къ мѣсту пожара; устройство пожарныхъ командъ, обмундированіе и снаряженіе людей и, наконецъ, статистика и литература. Къ участію въ выставкѣ приглашаются главнымъ образомъ русскіе экспоненты; иностранные допускаются, но остаются внѣ конкурса. Объ особенно выдающихся услугахъ экспонентовъ и другихъ лицъ дѣлу устройства выставки совѣтомъ техническаго общества будетъ доведено до свѣдѣнія правительства. Награды назначены въ видѣ медалей, почетныхъ отзывовъ, похвальныхъ листовъ и денежныхъ премій. Пріемъ заявленій начнется съ 1-го сентября нынѣшняго года. Представленіе на выставку изобрѣтеній, усовершенствованій и чертежей по нимъ не будетъ служить препятствіемъ къ полученію на нихъ привилегій. Иностранные экспонаты разрѣшено провозить безпошлинно, но съ непремѣннымъ условіемъ обратнаго ихъ вывоза за границу. Заявленія адресуются въ комитетъ выставки (Пантелеймоновская, 2). Одновременно съ выставкой будетъ созванъ съѣздъ спеціалистовъ для обсужденія вопросовъ по пожарному дѣлу. Въ съѣздѣ будутъ участвовать представители правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, члены техническаго общества, техники и ученые, лица, стоящія во главѣ городскихъ и земскихъ пожарныхъ командъ, представители вольныхъ пожарныхъ обществъ и лица, извѣстныя своею дѣятельностью по пожарному дѣлу. Въ настоящее время приступлено къ разработкѣ программы занятій и организаціи съѣзда.

— На 1892 годъ организуется въ Парижѣ международная колоніальная выставка. На расходы по устройству ея собрано до 6 милліоновъ франковъ.

Урга

Монгольскій городъ Урга — совершенно особенный городъ: нигдѣ въ другомъ мѣстѣ, пожалуй, и нѣтъ другаго такого же. Самая главная его особенность заключается въ томъ, что все населеніе его состоитъ изъ людей, отказавшихся отъ семейной жизни навсегда или временно. Четверть населенія или даже около половины его состоитъ изъ буддійскихъ монаховъ, другая половина изъ купцовъ-китайцевъ. Чѣмъ бы ни ворочалъ человѣкъ, аршиномъ или курде (молитвенной мельницей), все равно онъ обреченъ на скучную безбрачную жизнь. Монахи, конечно, даютъ обѣтъ воздержанія на всю жизнь; купцы же имѣютъ семейства, но они ихъ оставляютъ въ застѣнномъ Китаѣ и въ Ургѣ живутъ „соломенными вдовцами". Женщины и дѣти, какъ въ монастыряхъ Урги, такъ и въ купеческихъ частяхъ ея, одинаково запретное явленіе.

Запрещеніе, конечно, исполняется не строго. Не только, блуждая по узкимъ переулкамъ монастыря, встрѣчаешь проходящихъ по нимъ женщинъ, но узнаешь потомъ, что, случается, онѣ и живутъ въ монастырскихъ кельяхъ. Купцы также, вмѣсто оставленныхъ на родинѣ женъ, въ Ургѣ обзаводятся новыми, но держатъ ихъ въ загородныхъ помѣщеніяхъ. Внутри же города, во дворѣ торговаго дома, женщина никогда не ночуетъ. Не только молодой прикащикъ не смѣетъ пригласить женщину остаться переночевать въ городскомъ домѣ, этого никогда не позволитъ себѣ и самъ богатый представитель фирмы. Эти свѣтскіе аскеты исполняютъ свой долгъ строже, чѣмъ ихъ сосѣди, духовные аскеты.

Другая особенность, еще болѣе яркая и бросающаяся въ глаза при первомъ же знакомствѣ съ Ургой, состоитъ въ тѣхъ чертахъ, которыя кладетъ на городскую жизнь господство кочеваго быта въ окрестной странѣ. Прежде всего ваше вниманіе останавливаетъ на себѣ оригинальная картина, которую представляетъ здѣшній базаръ. Я не знаю, есть ли другой такой базаръ, гдѣ бы базарная толпа состояла чуть не сплошь изъ всадниковъ. Здѣсь только продавцы сидятъ на землѣ съ разложеннымъ на войлокѣ мелочнымъ товаромъ; покупатели же почти всѣ желтые или красные всадники.

Тутъ даже можно встрѣтить и религіозную процессію съ хоругвями и другими церковными знаками, состоящую изъ всадниковъ.

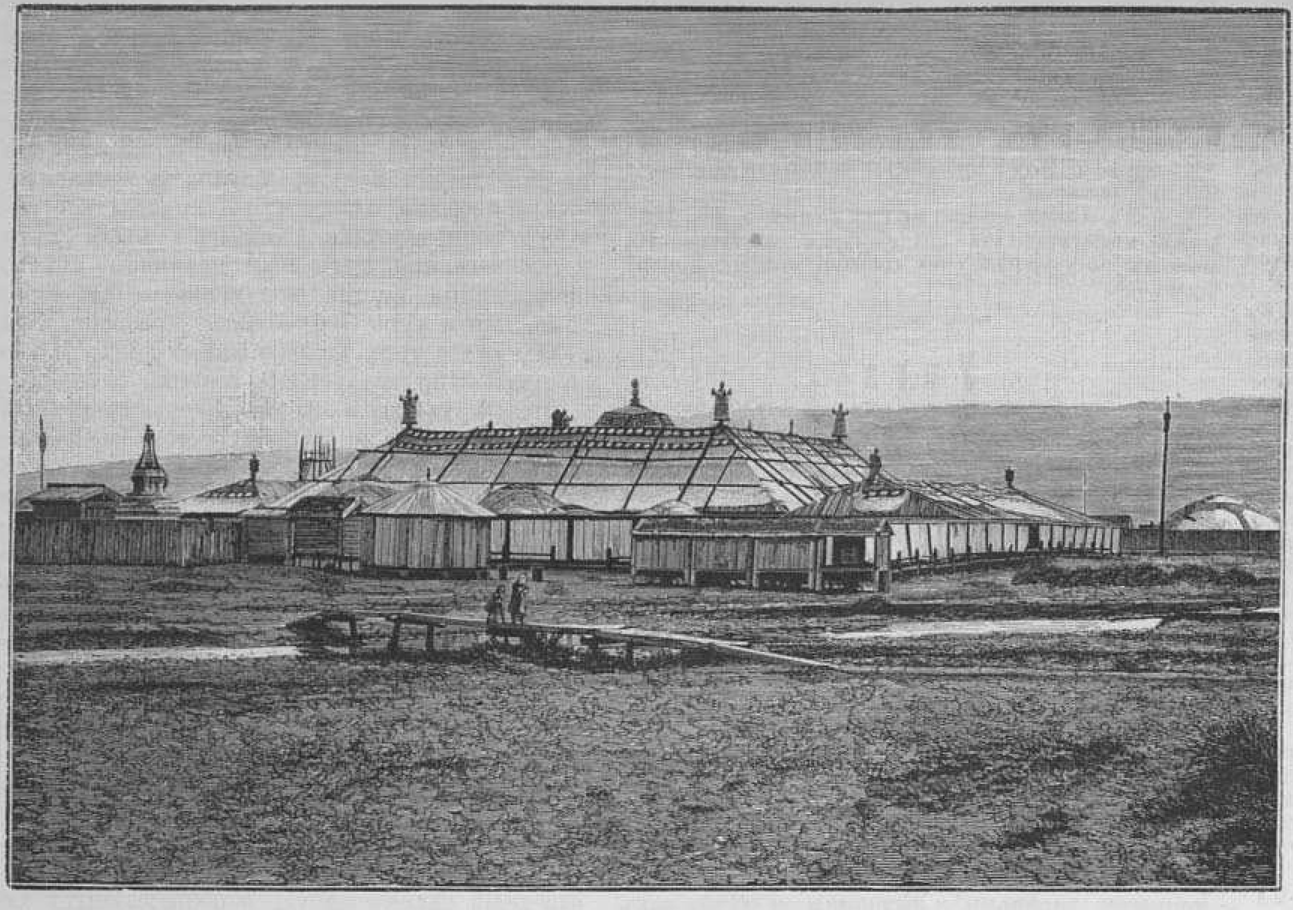
О томъ же преобладаніи кочеваго быта надъ осѣдлостью говорятъ и ургинскія постройки. Вы не найдете тутъ ни одного монументальнаго или долговременнаго зданія: все непрочно, переносно и на живую нитку, и при этомъ все мелкихъ размѣровъ. Самое высокое зданіе не превышаетъ высотой семи саженъ. Каменнаго зданія нѣтъ ни одного. Соборъ или центральная зала для богослуженій, разсчитанная, какъ преувеличенно говорятъ, на 10.000 монаховъ, имѣетъ видъ сарая, стѣны котораго состоятъ изъ деревянныхъ рѣшетокъ. Главная кумирня, въ которой находится самая крупная и самая дорогая статуя бога Майдери, сложена изъ деревянныхъ брусьевъ, которые могутъ быть сейчасъ же разобраны и вновь сложены въ другомъ мѣстѣ. Кромѣ этихъ зданій, тутъ есть еще до двадцати другихъ общественныхъ храмовъ меньшихъ размѣровъ и дворецъ, такъ называемый „шира-ордо", въ которомъ живетъ богдо-гегенъ. Всѣ эти зданія сосредоточены на главной площади монастыря и окружаютъ ее, но не производятъ сильнаго впечатлѣнія на зрителя. Ихъ фасады, и безъ того совершенно заурядные, кромѣ того еще загорожены отъ глазъ зрителя окружающимъ ихъ тыномъ, напоминающимъ наши деревянные остроги, такъ что изъ-за тына видны только однѣ крыши храмовъ. Остальная часть монастыря еще мизернѣе: тутъ ничего не видно, кромѣ безконечнаго и непрерывнаго тына, ряды котораго то разбѣгаются и превращаются въ неправильныя кривобокія площади, то сходятся и образуютъ узкіе переулки Китайскія части Урги менѣе тоскливы: тутъ видите глиняныя стѣны. прерываемыя иногда монументальными воротами. Но и тутъ все обманъ, призракъ. Эти стѣны — все тотъ же деревянный тынъ, только снаружи оштукатуренный глиной.

Это не городъ, а скорѣе лагерь, временный станъ, который по первому слову вождя можетъ сняться и уйти, не оставивъ слѣдовъ на старомъ мѣстѣ. Постигни городъ какая нибудь катастрофа — пожаръ, землетрясеніе, набѣгъ непріятеля, — потеря монгольскаго народа не будетъ очень чувствительна; еслибъ сгорѣлъ какой нибудь нашъ уѣздный городъ съ населеніемъ въ шесть, восемь тысячъ жителей, то убытки нашего отечества, вѣроятно, были бы важнѣе, чѣмъ убытки монгольскаго народа отъ уничтоженія Урги. Самое цѣнное въ Ургѣ — это ямбовое серебро, хранящееся въ кладовыхъ богдо-гегена, и мѣдныя статуи въ храмахъ. Но между послѣдними ничего нѣтъ особенно цѣннаго, нѣтъ никакихъ невозстановимыхъ древностей или произведеній какихъ нибудь неподражаемыхъ художниковъ. Исчезни сегодня Урга — и черезъ годъ она можетъ быть возстановлена въ томъ же самомъ видѣ, съ тѣми же статуями и церковными принадлежностями, сходными съ прежними до мельчайшихъ подробностей; только будетъ сдѣланъ заказъ въ городѣ Долонъ-норъ, обыкновенно поставляющій эти произведенія, и новыя статуи будутъ отлиты въ тѣ же старыя формы, которыя служили для отливанія прежнихъ фигуръ. Не въ этомъ ли родѣ была Адилъ, столица хазарскихъ хагановъ на Волгѣ, чѣмъ, можетъ быть, и объясняется полнѣйшее отсутствіе слѣдовъ этой столицы?

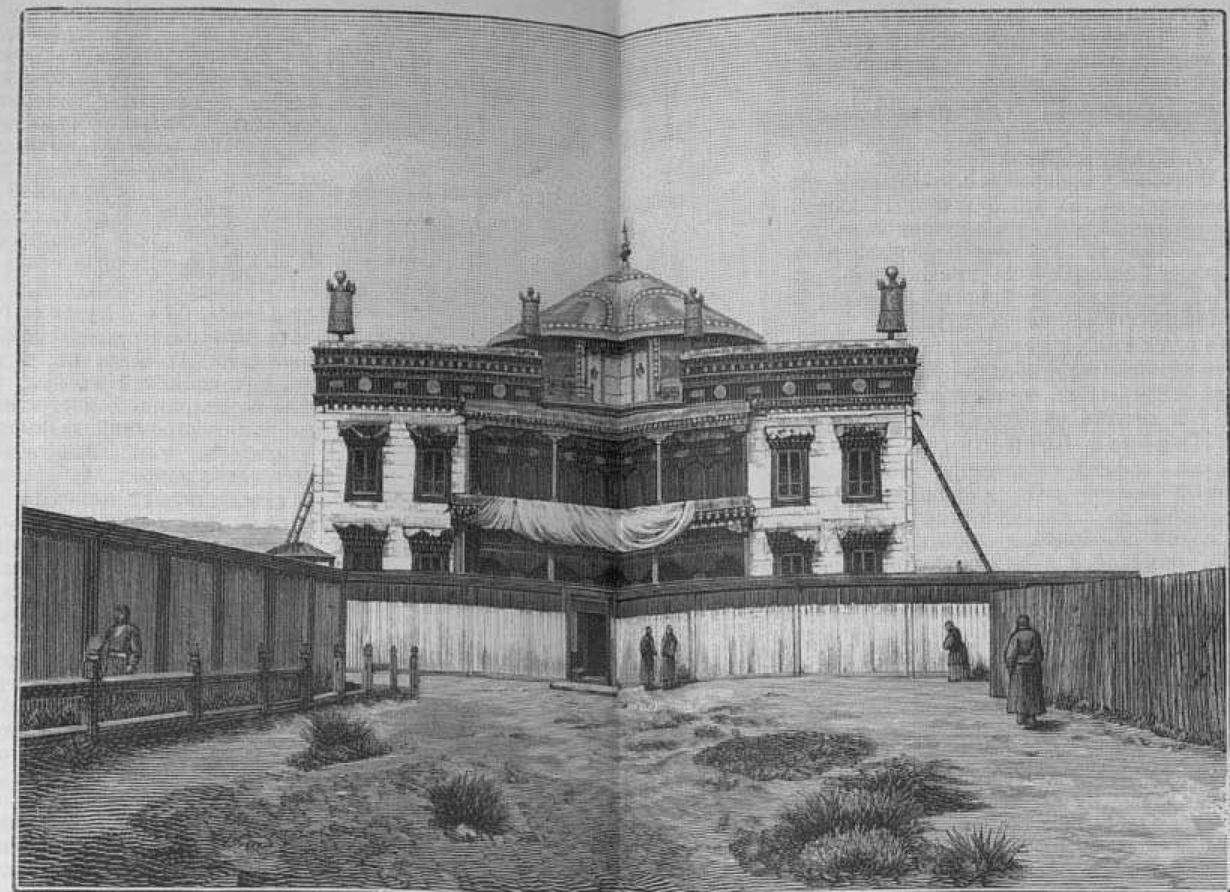
Тотъ же отпечатокъ временности, переносности и непрочной осѣдлости отразился и на общественной жизни города. Кромѣ храмовъ и монашескихъ общинъ, нѣтъ никакихъ общественныхъ зданій и учрежденій. Сюда съѣзжаются со всей сѣверной Монголіи учиться и лечиться, но обученіе и леченіе болѣзней производится частными практикантами изъ ламъ (т. е. монаховъ). Общественныхъ школъ и общественныхъ больницъ нѣтъ. Въ умственномъ центрѣ такого гуманнаго культа, какъ буддизмъ, нѣтъ богадѣленъ и тому подобныхъ заведеній милосердія. Потребность въ городскомъ благочиніи властями города не сознается. На главныхъ улицахъ и площадяхъ вы видите валяющіеся трупы собакъ и кошекъ; видите нищихъ, проводящихъ суровыя зимы на площадяхъ подъ ворохомъ войлочной рвани и тутъ же на площадяхъ умирающихъ, не вызывая къ себѣ сожалѣнія со стороны ламъ, проповѣдующихъ любовь не только къ человѣку и домашнему скоту, но даже и къ паразиту-насѣкомому...

Урга служитъ резиденціей богдо-гегена; подъ этимъ именемъ разумѣется лицо, принимаемое за воплощеніе божества. Такихъ воплощеній, т. е. гегеновъ, въ Монголіи много, но ургинскій считается изъ всѣхъ нихъ важнѣе; въ отличіе отъ другихъ гегеновъ онъ называется богдо-гегеномъ, т. е. „святымъ гегеномъ" Настоящій богдо-гегенъ — юноша двадцати лѣтъ съ пріятной наружностью и весьма живымъ характеромъ. Родомъ онъ тангутъ. Большую часть времени онъ принужденъ проводить въ затворничествѣ со своими бакши (т. е. учителями), но разъ въ недѣлю его выносятъ въ носилкахъ, и онъ благословляетъ поклонниковъ.

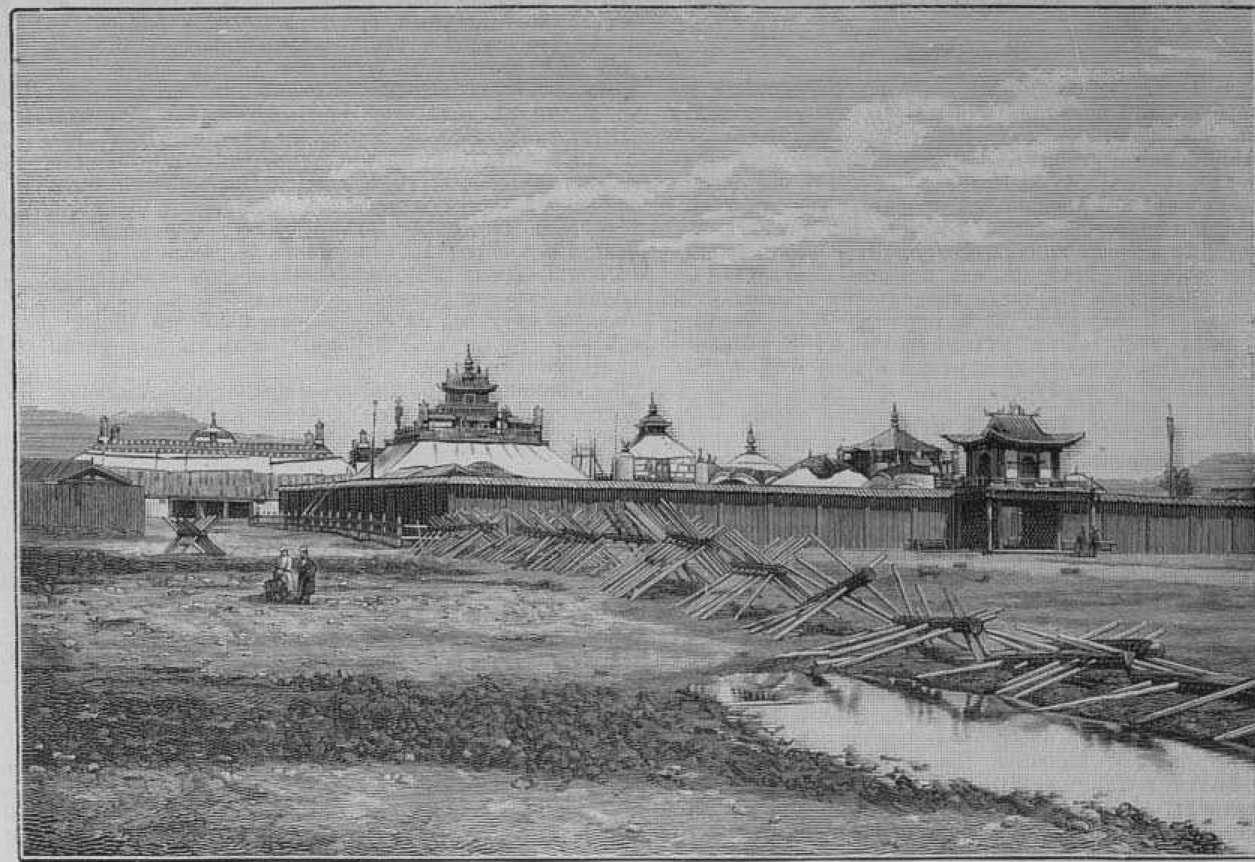
Самое возникновеніе и ростъ Урги обязаны тому, что эта мѣстность избрана богдо-гегенами для своего пребыванія. Урга значитъ „резиденція". Сначала здѣсь была основана монашеская обитель для богдо-гегена; потомъ съѣзды богомольцевъ стали привлекать сюда купцовъ, и Урга превратилась въ торговый городъ. Въ другихъ частяхъ Монголіи также разсѣяны монастыри, служащіе иногда резиденціями менѣе



Соборъ или центральная зала для богослуженія.



Кумирня со статуей Майдери.



Дворецъ богдо-гегена, живаго бога.

важныхъ гегеновъ, но ни при одномъ изъ нихъ не существуетъ сколько нибудь значительнаго торговаго селенія. Есть кромѣ того въ сѣверной Монголіи нѣсколько небольшихъ городковъ, служащихъ центрами администраціи; при нихъ есть торговые китайскіе маймачены (слободы), но тутъ нѣтъ монастырей. Только въ одной Ургѣ соединились и монашескій центръ, и большой торговый рынокъ, и центръ администраціи.

Кромѣ мелкихъ религіозныхъ процессій и богослуженій, два раза въ годъ въ Ургѣ съ необычайной помпой отправляются праздества, на которыя съѣзжаются знатные и богатые монголы со всей сѣверной Монголіи. Одинъ праздникъ бываетъ зимой; это такъ называемое „Круговращеніе Майдери“. Нескончаемая процессія изъ ламъ, одѣтыхъ въ парадное платье яркихъ цвѣтовъ съ разнообразными знаками, съ статуей бога Майдери, движущейся во главѣ на колесницѣ, запряженной картоннымъ слономъ, выходитъ изъ южнаго конца монастыря и, обойдя его снаружи по солнцу, возвращается въ монастырь тѣмъ же входомъ, которымъ вышла. Другое большое празднество бываетъ лѣтомъ; оно называется „Играми семи хошуновъ“ т. е. семи княжествъ; нужно понимать: „играми сѣверной Монголіи“, потому что въ древности, когда, вѣроятно, эти игры возникали, сѣверная Монголія дѣлилась только на семь хошуновъ, тогда какъ теперь ихъ насчитывается болѣе восьмидесяти. Въ это время устраиваются религіозныя торжества, пышныя богослуженія съ религіозными плясками, публичное состязаніе степныхъ атлетовъ въ борьбѣ, стрѣльба изъ луковъ и наконецъ конныя скачки, на которыхъ пускается въ бѣгъ одновременно болѣе тысячи лошадей.

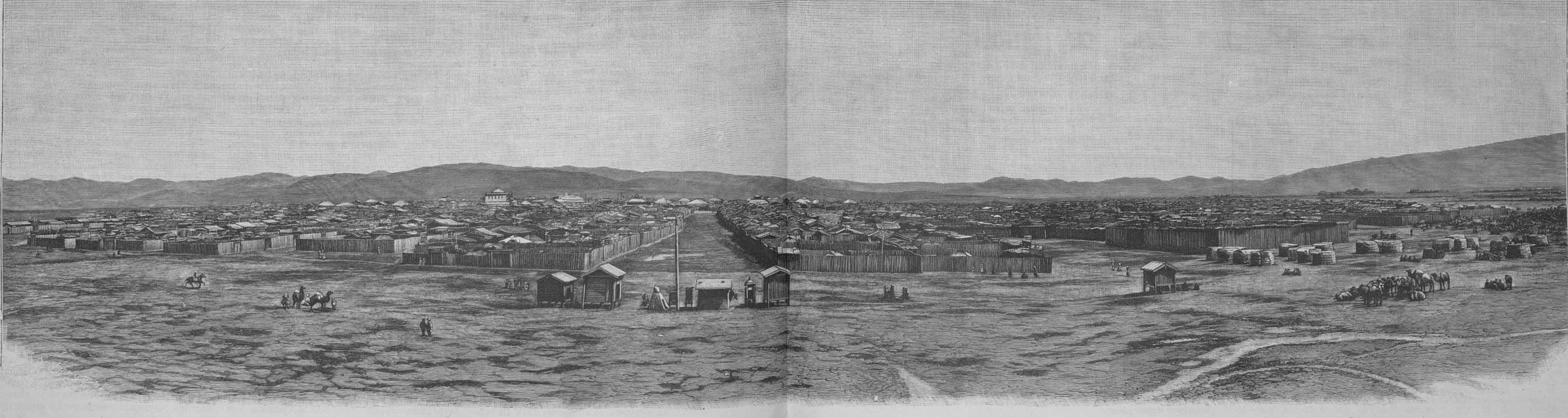
Нечего, конечно, и говорить, какое великое средство духовнаго и національнаго объединенія Монголіи представляютъ эти два праздника. На нихъ съѣзжаются богатѣйшіе князья изъ отдаленнѣйшихъ частей Монголіи, щеголяя своими многочисленными свитами, массивными серебряными украшеніями на волосахъ своихъ женъ и своими скакунами-лошадьми, хубильганы или гегены изъ провинціальныхъ монастырей, настоятели отдаленныхъ обителей, старые монахи, знаменитые своей степной эрудиціей, народные барды или бандуристы, распѣвающіе былины и макталы (похвальныя рѣчи въ честь знатныхъ лицъ), и наконецъ собираются сюда многочисленныя толпы простыхъ богомольцевъ съ женами и дѣтьми, пріѣхавшія сюда на верблюдахъ или приволочившіяся пѣшкомъ въ родѣ нашихъ древнихъ каликъ перехожихъ.

Русское вліяніе въ Ургѣ не бросается въ глаза; его можно замѣтить, только долго приглядываясь. Конечно, русскіе товары встрѣчаются въ употребленіи у монголовъ, но они тонутъ въ массѣ европейскихъ произведеній, привозимыхъ изъ Тяньцзина и черезъ нашу Кяхту. Да и тѣ немногіе русскіе товары, которые ввозятся, расходятся преимущественно въ низшихъ слояхъ населенія. Въ средѣ высшаго класса владычествуютъ китайскіе вкусы. Еще ничтожнѣе, разумѣется, русское воздѣйствіе на духовную жизнь Монголіи; вѣрнѣе сказать, никакого такого воздѣйствія нѣтъ. Русская колонія въ Ургѣ крошечная, она состоитъ изъ двухъ группъ: одна принадлежитъ къ русскому консульству и состоитъ изъ служащихъ въ немъ; другая состоитъ изъ русскихъ торговцевъ. Въ обѣихъ группахъ не болѣе ста душъ съ дѣтьми. Силы нашей колоніи такъ невелики, что не только большинство членовъ ея не можетъ импонировать на мѣстное населеніе, наоборотъ, оно само пасуетъ передъ авторитетомъ ученыхъ ламъ. О медицинѣ и говорить нечего: всѣ русскіе лечатся у монгольскихъ ламъ и считаютъ монгольскую медицину выше европейской.

Ничтожное значеніе нашей колоніи обусловливается двумя причинами. Относительно внѣшняго быта, т. е. относительно пріученія монгольскаго населенія къ большему употребленію русскихъ товаровъ, нужно сказать, что этому привыканію къ нашимъ фабрикатамъ мѣшаетъ выставленный выше призрачный характеръ монгольской осѣдлости. Осѣдлые пункты въ Монголіи многочисленнѣе, чѣмъ обыкновенно предполагаютъ, но, какъ выше замѣчено, корни этой осѣдлости сидятъ неглубоко въ почвѣ; притомъ къ осѣдлому населенію принадлежатъ только монахи, которые, по правиламъ своихъ обѣтовъ, не должны допускать роскоши въ своей жизни и должны умѣренно пользоваться комфортомъ. Простой же народъ, толпа, ведетъ преимущественно кочевой образъ жизни. Порядки измѣнились бы, еслибъ монгольское населеніе усиленнѣе стало заниматься земледѣліемъ, и еслибъ скотоводство перешло къ болѣе интенсивному уходу за скотомъ. Что касается до вліянія въ духовной жизни, тутъ перемѣны можно ожидать только въ томъ случаѣ, если поднимется общее образованіе въ сосѣдней Сибири, изъ которой рекрутируются низшіе и средніе слои русскихъ колоній какъ въ Ургѣ, такъ и въ другихъ монгольскихъ торговыхъ пунктахъ.

Въ заключеніе необходимо сказать, что, по отзыву знающихъ людей, духовное значеніе Урги для буддистовъ Монголіи съ каждымъ годомъ возрастаетъ, и число богомольцевъ, приходящихъ получить благословеніе богдо-гегена, постоянно увеличивается. Бываетъ время, когда насчитывается до десяти тысячъ поклонниковъ, подходящихъ подъ благословеніе въ одинъ день.

Г. Потанинъ



Монголія. — Общій видъ города Урги.

Съ фотографій Н. А. Чарушина въ Троицкосавскѣ гравировалъ Э. Унмутъ.

Театръ, искусства, музыка

Искусства

— 1 августа въ Москвѣ закрылась выставка петербургскаго общества художниковъ, помѣщавшаяся на Тверской, въ домѣ Шаблыкиныхъ, рядомъ съ Англiйскимъ клубомъ. Со дня открытiя выставку посѣтили около 4.000 человѣкъ; изъ 147 выставленныхъ картинъ продано 28; проданы еще два экземпляра бронзовой статуи г-жи М. Л. Диллонъ, изъ которыхъ одинъ прiобрѣтенъ Е. И. В. московскимъ генералъ-губернаторомъ вел. княземъ Сергѣемъ Александровичемъ. Въ число проданныхъ произведенiй вошли всѣ картины, въ количествѣ семи, выставленныя извѣстнымъ художникомъ К. Е. Маковскимъ. Всѣ оставшiяся картины будутъ отправлены обратно въ Петербургъ.

Театръ и музыка

— Съ предстоящаго зимняго сезона въ имп. русской драматической труппѣ начнетъ практиковаться вновь введенная система, заключающаяся, по слухамъ, въ слѣдующемъ: репертуаръ сезоновъ зимняго и весенняго составляется впередъ и въ конторѣ театровъ; приводится онъ въ исполненiе режиссерскою частiю безъ измѣненiй. Всякая перемѣна или замѣна возможна только по распоряженiю управляющаго петербургскою конторою театровъ. Распредѣленiе ролей, какъ въ пьесахъ обыденнаго репертуара, такъ и для бенефисныхъ исходитъ отъ конторы. Прежнiя права бенефицiантовъ занимать въ пьесахъ своего бенефиса гг. артистовъ по своему усмотрѣнiю отмѣняются. Недовольные вновь полученными ролями имѣютъ объясненiе съ конторой театровъ, а не съ режиссеромъ. Новые прiемы артистовъ въ труппу изъ провинцiи временно прекращаются совершенно. Труппа будетъ пополняться лучшими ученицами и учениками изъ драматическихъ классовъ театральнаго училища. Исключенiя допустятся въ случаѣ появленiя особо выдающихся талантовъ.

— Парижскiя газеты сообщаютъ, что петербургское имп. музыкальное общество вступило въ переговоры съ композиторомъ Массене о приглашенiи его въ Петербургъ для дирижированiя оркестромъ названнаго общества въ цѣломъ рядѣ симфоническихъ концертовъ, которые будутъ даны въ залѣ дворянскаго собранiя въ теченiе января 1892 г.

— Г-жа Сибилла Сандерсонъ, по словамъ „Journal des Débats“, подписала контрактъ съ дирекцiей имп. театровъ, по которому она обязалась прiѣхать предстоящею зимой въ Петербургъ для исполненiя роли въ оперѣ Массене „Esclarmonde“.

— Артисты нашей русской оперы, г-жа Мравина и г. Черновъ, послѣ блестящаго успѣха въ ковенгарденскомъ театрѣ въ Лондонѣ, заключили съ импрессарiо Гаррисомъ условiе на будущiй лѣтнiй сезонъ въ томъ же театрѣ.

— Недавно состоялось открытiе любительскаго театра, построеннаго Аделиной Патти въ своемъ англiйскомъ помѣстьѣ Graig-y-Nos. Театръ выстроенъ въ итальянскомъ стилѣ и отличается замѣчательною роскошью. Двѣсти человѣкъ, принадлежащихъ къ высшему обществу, присутствовали при открытiи. Въ виду того, что извѣстный англiйскiй актеръ и истолкователь Шекспира Ирвингъ боленъ горломъ, привѣтственную рѣчь отъ его имени прочелъ Вилламъ Террисъ. Затѣмъ поднялась занавѣсъ; Патти появилась въ роли Вiолетты въ первомъ актѣ „Травiаты“ и имѣла громадный успѣхъ; небольшой, но умѣло составленный оркестръ подъ управленiемъ г. Ардити художественно акомпанировалъ. Черезъ два дня знаменитая артистка давала matinée, на которомъ были исполнены: одинъ актъ изъ „Марты“ съ Патти въ заглавной роли и актъ изъ „Ромео и Джульетта“, причемъ Николини пѣлъ партiю Ромео, а дива пѣла Джульетту; присутствующiе пришли въ положительный энтузiазмъ, и Патти долго была предметомъ самыхъ горячихъ овацiй.

— Молодой драматургъ Буснахъ, занимающiйся спецiально передѣлкой романовъ Эм. Золя въ пьесы, готовитъ драму „Человѣкъ-звѣрь“ изъ извѣстнаго романа того же названiя. Драма будетъ представлена, по слухамъ, на сценѣ театра „Menus Plaisir“, гдѣ уже ставилась „Pot-Bouille“ и другiя передѣлки изъ романовъ Золя.

— Знаменитый романистъ и драматургъ Альфонсъ Доде готовитъ къ будущему сезону для театра „Gymnase“ новую пьесу подъ названiемъ „Le soutien de famille“.

Некрологъ

Албичини Цезарь, профессоръ государственнаго права болоньскаго университета, † въ послѣднихъ числахъ iюля.

Витю Огюстъ, извѣстный театральный критикъ парижскаго „Figaro“, авторъ нѣсколькихъ сочиненiй по исторiи, † 5 августа н. ст. въ Парижѣ на 68 году.

Дукесъ Леопольдъ, выдающiйся орiенталистъ, составившiй себѣ имя какъ бiографъ, критикъ и лингвистъ, † 3 августа н. ст. въ Вѣнѣ на 82 году.

Жадовскiй Павелъ Валерьяновичъ, отст. штабсъ-капитанъ, братъ извѣстной поэтессы, занимавшiйся журналистикою съ 1840 до 1886 г., сотрудникъ „Современника“, „Москвитянина“, „Библiотеки для чтенiя“, „Отч. Записокъ“ и др. изданiй, † 24 iюля, на 66 году.

Карасевъ Николай Павловичъ, отст. ген.-лейт., во время войны 1877—78 гг. командиръ дорогобужскаго пѣх. полка, затѣмъ бригадный командиръ 14-й пѣх. дивизiи, † недавно въ Спб.

Колли Робертъ Андреевичъ, профессоръ московскаго университета по каѳедрѣ физики, † 2 августа въ сельцѣ Кургановѣ, рузскаго уѣзда.

Куртъ Луи де-, выдающiйся бельгiйскiй архитекторъ, авторитетъ въ сферѣ готическаго стиля, † 12 августа въ Брюсселѣ, на 74 году.

Лебедевъ Николай Егоровичъ, членъ совѣта главнаго управленiя по дѣламъ печати, † 3 августа въ с. Алексѣевскомъ, псковской губ. на 63 году. Въ журнальныхъ кружкахъ Петербурга покойный Н. Е. оставилъ по себѣ добрую память, какъ безпристрастный и доброжелательный цензоръ и хорошiй человѣкъ.

Литольфъ Анри, выдающiйся пiанистъ и композиторъ, † 6 августа н. ст. въ Парижѣ на 74 году.

Ловель Джемсъ-Рѣссель, американскiй дипломатъ и писатель, поэтъ и юмористъ, бывшiй посланникъ въ Мадридѣ и Лондонѣ, † 11 августа въ Бастонѣ, на 73 году.

Матильда, герцогиня вертюмбергская, урожд. принцесса липпе-шаумбургская, вдова герцога Евгенiя виртембергскаго, † 14 августа въ Карльсруэ, въ Верхней Силезiи, 73 лѣтъ.

Наумовичъ Iоаннъ Григорьевичъ, протоiерей, извѣстный славянскiй дѣятель, родившiйся въ Галицiи, въ санѣ унiатскаго священника боровшiйся съ католичествомъ, проповѣдуя сближенiе съ Россiей и православiемъ, за это отлученный папою отъ церкви и преданный суду по обвиненiю въ государственной измѣнѣ, въ 1886 году переселившiйся въ Россiю и присоединившiйся къ православiю, редакторъ-издатель журнала для народа „Наука“, † 7 августа въ Новороссiйскѣ, на 65 году.

Строгановъ Александръ Григорьевичъ, графъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-артиллерiи, управлявшiй въ 1839—41 гг. министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, † 2 августа въ Одессѣ на 97 году.

Юсуповъ Николай Борисовичъ, князь, почетный опекунъ, гофмейстеръ двора Его Величества, не игравшiй важной роли на поприщѣ государственной службы, но извѣстный, какъ одинъ изъ богатѣйшихъ людей въ Россiи, любитель музыки, почетный членъ римской и парижской консерваторiй, владѣлецъ замѣчательной коллекцiи брилліантовъ, † 31 (19) iюля въ Баденѣ, на 61 году.

Ягелло Игнатiй, князь, послѣднiй изъ Ягеллоновъ извѣстный, какъ медицинскiй писатель, † 16 iюля въ Гродно.

Содержанiе текста

Рисунки

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1395
S. Gold
(Изъ „La Stratégie“)

Черные

Бѣлые
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1396
G. Heathcote
1-й призъ на конкурсѣ задачъ „Schoolmaster“.

Черные

Бѣлые
Матъ въ 2 хода

ПАРТIЯ № 954

Играна въ Берлинѣ въ сентябрѣ 1890 г.

Дебютъ Алапина

	С. З. Алапинъ Бѣлые	г. Каро Черные
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—e2	С f8—c5
3.	f2—f4	d7—d6
4.	c2—c3	С c8—g4
5.	d2—d4	e5 : d4
6.	c3 : d4	С c5—b6
7.	К b1—c3	К g8—f6
8.	h2—h3	С g4 : e2
9.	С f1 : e2	d6—d5
10.	e4 : d5	К f6 : d5
11.	К c3 : d5	Ф d8 : d5
12.	С e2—f3	Ф d5—b5*a*)
13.	a2—a4*b*)	Ф b5—d4†
14.	С c1—d2	Ф b4 : d4*c*)
15.	Ф d1—e2†	Кр e8—d8
16.	0—0—0	К b8—d7
17.	Л h1—e1	c7—c6*d*)
18.	Ф e2—e7†	Кр d8—c7
19.	С d2—c3	Ф d4 : f4†
20.	Кр c1—b1	Ф f4—f5†
21.	С f3—e4	Ф f5—e6
22.	С e4—c2	Ф e6 : e7
23.	Л e1 : e7	Л a8—d8
24.	С c2—f5	Черные сдались.

Примѣчанiя къ партiи

a) Единственный ходъ, такъ какъ если 12... Ф d5—e6†, то 13. Кр e1—f2 и бѣлые, угрожая 14. Л h1—e1, выигрываютъ пѣшку b7 и затѣмъ — качество; если же 12... Ф d5—a5†, то 13. С c1—d2 и если 13... Ф a5—a6, то 14. С f3—e2 и бѣлые выигрываютъ ферзя.

b) Бѣлые очевидно не могутъ брать пѣшку b7, такъ какъ тогда С b6—a5† и черные выигрываютъ фигуру.

c) На 14... Ф b4 : b2 послѣдовало бы 15. a4—a5 (но не 15. С f3 : b7, такъ какъ тогда 15... Ф b2 : d4 и если 16. Л h1—f1, то 16... 0—0 съ угрозой 17... Л f8—e8† и т. д.; если же 16. Ф d1—e2†, то 16... Кр e8—d8; 17. Л a1—d1, К b8—d7 и черные, угрожая 18... Л h8—e8, имѣли бы довольно сильную атаку), С b6 : d4; 16. Л a1—b1, Ф b2—a3 (если 16... Ф b2—a2, то 17. С f3 : b7 и если 17... 0—0, то 18. Ф d1—b3), 17. Ф d1—e2†, Кр e8—d8; 18. С d2—b4, С d4—c3!†; 19. С b4 : c3, Ф a3 : c3†; 20. Кр. e1—f2 и т. д.

Не дурное продолженiе для бѣлыхъ послѣ 14... Ф b4 : b2 было бы и: 15. Ф d1—e2†, Кр e8—d8; 16. 0—0, Ф b2 (или С b6): d4†; 17. Кр g1—h1 и т. д., послѣ чего черные хотя и имѣли бы двѣ лишнiя пѣшки, но едва ли имѣли бы возможность выдержать сильную атаку бѣлыхъ.

d) Бѣлые очевидно угрожали 18. Ф e2—e7†, Кр d8—c8; 19. Ф e7—e8† и 20 Л e1—e8×. Если 17... Ф d4—f6, то 18. С d2—c3, Ф f6 : f4†; 19. Кр c1—b1, Ф f4—g5; 20. С f3—g4, f7—f5; 21. Л d1 : d7†, Кр d8 : d7; 22. Ф e2—e6† и 23. Л e1—d1† и т. д. На 17... С b6—c5 могло бы послѣдовать : 18. С f3—g4, С c5—d6!; 19. Ф e2—b5 и если напр. 19.. К d7—b6, то 20. Кр c1—b1 (угрожая 21. С d2—e3, 22. С e3 : b6 и 23. Ф b5—d7×), a7—a6; 20. Ф b5—g5†, Ф d4—f6; 21. С d2—a5!, К b6—c4 (если 21... Ф f6 : g5, то 22. Л d1 : d6† и 23. С a5 : b6×); 22. Ф g5 : f6†, g7 : f6; 23. С a5—c3 и выигрываютъ.

Въ Берлинѣ въ настоящее время начинаютъ обращать на себя всеобщее вниманiе пока мало извѣстные еще шахматисты Waldrodt и Holländer. Первый выигралъ матчъ у E. Schallopp'а, второй же, играя матчъ съ Bardeleben'омъ, изъ трехъ сыгранныхъ до сихъ поръ партiй одну выигралъ, одну проигралъ и одну сдѣлалъ ничьей.

Всю корреспонденцiю по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцiю „Всемiрной Иллюстрацiи“.

Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація“ принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Садовая, № 22 (16).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Плата за объявленія взимается по **20** коп. за строку одного столбца нонпарели или за ея мѣсто. Рекламы по **50** коп. за строку.

ДЛЯ РАЗЪЯСНЕНІЯ!

На многіе поступающіе къ намъ запросы относительно терапевтическаго значенія извѣстнаго въ медицинѣ съ 1601 г., нами разсылаемаго.

Oberbrunnen ГЛАВНАГО ИСТОЧНИКА **ЗАЛЬЦБРУННА**

въ сравненіи съ минеральною водою тамъ же протекающаго источника „Kronenquelle“, часто смѣшиваемой съ нашимъ источникомъ, — мы считаемъ наилучшимъ отвѣтомъ помѣщеніе ниже **СРАВНИТЕЛЬНАГО СОПОСТАВЛЕНІЯ** важнѣйшаго состава частей обоихъ источниковъ по анализамъ профессоровъ: **FRESENIUS и POLECK.**

1.000 частей содержатъ (въ безводномъ видѣ):	Двууглекислаго натра.	Двууглекислой литины.	Двууглекислой магнезіи.	Сѣрнокислаго натра.
OBERBRUNNEN	2,152	0,013	0,474	0,459
Kronenquelle.	0,779	0,009	0,354	0,180

Главнѣйшія составныя части въ обоихъ источникахъ — двууглекислый и сѣрнокислый натръ; содержаніе **ОБЕРБРУННЕНА ПОЧТИ ВЪ ТРИ РАЗА БОГАЧЕ, ЧѢМЪ** „Kronenquelle“ (по вышеприведеннымъ даннымъ), т. е. паціентъ долженъ выпить **ТРИ БУТЫЛКИ „KRONENQUELLE“**, чтобы усвоить количество важнѣйшихъ составныхъ частей, заключающихся **ВЪ ОДНОЙ БУТЫЛКѢ „OBERBRUNNEN“** Также и содержаніемъ литины Оберброннен богаче.

Разсылка княжеск. минеральн. водъ въ Оберъ-Зальцбруннѣ, Фурбахъ и Стриболль.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ Парижской Всемир. Выст. 1889 г.

БРОКАРЪ и Ко

ИЗОБРѢТАТЕЛЬ ЦВѢТОЧНАГО О-ДЕ-КОЛОНА РАЗНЫХЪ ЦВѢТОЧНЫХЪ ЗАПАХОВЪ.

Этотъ о-де-колонъ употребляется какъ духи, туалетная вода и куренія.

Можно получать во всѣхъ городахъ Россіи у главныхъ торговцевъ.

НАГРАЖДЕННЫЯ ЗОЛОТОЮ МЕДАЛЬЮ на парижской выставкѣ

туалетныя мыла,

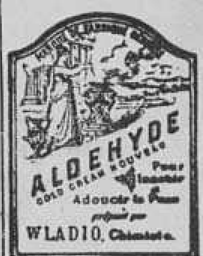
отличающіяся весьма нѣжнымъ и прочнымъ запахомъ,

ФАБРИКИ

ГУСТАВА ШТЫРМЕРА

Съ разрѣшенія петроковскаго врачебнаго управленія.

НОВЫЙ КОЛЬДЪ-КРЕМЪ



АЛЬДЕХИДЪ

ХИМИКА ВЛАДІО.

Альдехидъ, не содержа въ себѣ жирныхъ веществъ, никогда не портится и не оставляетъ слѣдовъ на платьѣ. Продается во всѣхъ аптекахъ и лучш. аптекарск. и парфюмерн. магазинахъ.

Мал. флаконъ 60 коп., больш. флаконъ 1 руб.

Пересылка иногороднымъ за счетъ заказчика съ наложеннымъ платежомъ.

Главный складъ у В. Кремеръ: Старо-Гостиный Дворъ, № 29—30, въ МОСКВѢ.

Въ Петербургѣ: у А. М. Рузанова, Гостиный Дворъ.

Pastilles de

TAMAR INDIEN GRILLON

Exiger sur chaque boite la signature

E. Grillon

Chez tous les droguistes et pharmaciens

Paris. E. GRILLON, 27, rue Rambuteau.

БАРОМЕТРЫ-АНЕРОИДЫ.

Большая чувствительность, хорошо выvѣрены.

Въ никкелированн. оправѣ 5 и 6 р. 50 к., перес за 2 и 3 фунта

въ полированн. дер. оправѣ отъ 9 до 14 руб. Тоже съ термом. отъ 13 до 22 р. Карманн. барометры и для измѣренія высотъ отъ 11 до 45 руб

ЧЕРТЕЖНЫЯ ГОТОВАЛЬНИ

для учениковъ отъ 1 руб. 75 коп., для архитекторовъ-инженеровъ и пр. 5 руб.

Е. КРАУСЪ и Ко.

Фабрика оптическихъ инструментовъ: Парижъ, Aven. d. l. Républ., 4.

Депо для Россіи:

С.-Петерб., Мойка, № 42. Иллюстр. прейскурантъ безплатно.

Требовать О-ДЕ-КОЛОНЪ, дистиллированный на цвѣтахъ.

А. РАЛЛЕ и Ко, придворные поставщики.

С.-Петербургъ, 18, Невскій просп., 18.

Лучшая вода для туалета всевозможныхъ запаховъ.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ. Цѣна 1 р.

Для вскормленія грудныхъ дѣтей.

Самое лучшее изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питательно и удобоваримо.

Сгущенное молоко Нестле. Цѣна 85 коп.

Продается во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и бакалейныхъ магазинахъ.

ГЛАВНЫЙ МАГАЗИНЪ: **С.-Петербургъ**, Екатерининск. кан., 24; **Москва**, Каретная Садовая, домъ Малининой. У АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ

Въ С.-Петербургѣ также: у Штоль и Шмидтъ, въ Русск. Общ. Торговли Аптекарскими товарами, у М. Сакса, Франка и Зеленскаго.

Единственный агентъ для всей Россіи — Александръ Венцель

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отвѣчаю только за тѣ жестянки, на которыхъ находится синій штемпель и подпись **Александра Венцеля**, единственнаго агента моего для всей Россіи.

ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ, въ ВЕВЕ (ШВЕЙЦАРІЯ).

ДЕНТИНЪ В. ГЕННА въ ВѢНѢ.

ДЕНТИНЪ В. ГЕННА

Новый глицерин. зубной кремъ для чистки зубовъ.

Продается въ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ЦѢНА 40 КОП.

Главн. складъ у Василія Аурихъ: С.-Петербургъ, Колокольная, 18—19.

SINAPISME RIGOLLOT.

Горчичники Риголло или ГОРЧИЧНАЯ БУМАГА.

Приняты во всемъ свѣтѣ.

Требовать подпись изобрѣтателя P. Rigollot, отпечатанную краснымъ цвѣтомъ на каждомъ листѣ и на каждой коробкѣ.

P. Rigollot

Находится во всѣхъ аптекахъ. Продаются оптомъ у P. Rigollot & C-ie: 24, Avenue Victoria, Paris.

СТИХОТВОРЕНІЯ

Константина Фофанова.

Изящное изданіе in 8°, X + 182 стр., содержащее:

I. *Мелкія стихотворенія.* — II. *Фантазіи.* — III. *Библейскіе мотивы.* — IV. *Думы.* — V. *Сказки и поэмы.* — VI. *Отрывки.*

Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 2 р., въ изящномъ переплетѣ 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ“,

поучительное слово ко всѣмъ, растронившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ,

соч. д-ра ЛОРЕНЦЪ,

русское изданіе д-ра Б—ль.

Цѣна 1 руб.

Продается у Отто Аспергера въ Лейпцигѣ (Саксонія). Иногородные за почтовую пересылку не платятъ.

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блокнъ, СПБ, 59—57, Невскій.

ОТДѢЛЬНЫЯ КНИЖКИ ЖУРНАЛА

„ТРУДЪ“

продаются въ конторѣ журнала (Спб., Садовая, 22). Цѣна каждому нумеру 40 коп., съ пересылкою 50 коп.

ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА.

Повѣсть І. Ясинскаго. Цѣна 50 коп., съ пересылкою 60 коп.

Книгоиздательство Германъ Гоппе: Спб., Садовая ул., № 22.

ДВОРЯНСКАЯ ПОВѢСТЬ.

Святочный разсказъ. Итальянская легенда. Рыцарь пера (комедія). Сочиненіе **А. И. Лемана.** Въ 8 д. листа. Цѣна въ изящной обложкѣ **1** руб. **50** коп., съ пересылкой **2** р. Книгоиздательство Германъ Гоппе: С.-Петербургъ, Садовая ул., № 22 (16).

Комедіи Влад. Тихонова,

въ 8 д. л., 28 печ. лист., содержатъ слѣдующія, къ представленію на сценѣ дозволенныя, пьесы: 1) Черезъ край, 2) Всѣмъ сестрамъ по серьгамъ, 3) На взморьѣ, 4) Байбакъ, 5) Послѣ разлуки и 6) Козырь. Цѣна **2** рубля, съ пересылкою **2** рубля **50** коп.

Изданіе книгоиздат. Герм. Гоппе: Садовая, 22 (16).

Донъ Педро-Антоніо де-Аларконъ †

19 іюля н. ст. испанская литература понесла крупную потерю въ лицѣ романиста, хроникера африканской войны и талантливаго бытописателя дона Педро-Антоніо де-Аларкона-и-Арипа.

Аларконъ родился въ Кадиксѣ 10 марта 1833 г., получилъ первоначальное образованіе въ Гранадѣ, гдѣ впослѣдствіи изучалъ право и затѣмъ слушалъ лекціи богословія въ кадикской семинаріи. Непреодолимое влеченіе къ литературѣ заставило его пренебречь карьерой адвоката и духовнаго лица. Онъ самъ признавался, что никто не подготовлялъ его къ литературному поприщу, никто не открывалъ ему тайнъ этого искусства. „Вначалѣ“, говоритъ Аларконъ, „я много вредилъ себѣ, рабски подражая Вальтеръ-Скотту, Александру Дюма-отцу и Виктору Гюго, затѣмъ я увлекался Бальзакомъ и Жоржъ-Зандомъ, находя въ ихъ произведеніяхъ болѣе глубины и чувства“.

Въ молодости Аларконъ былъ однимъ изъ членовъ того гранадскаго кружка молодежи, къ которому принадлежали: Морено Ніето, Кастро-и-Серрано, Фернандесъ-и-Гонзалесъ, Мануэль де-Паласіо (одинъ изъ современныхъ поэтовъ) Ріаньо, Хименесъ и мн. др. Въ Мадридѣ онъ сотрудничалъ въ революціонномъ періодическомъ журналѣ „El Látigo“ (Бичъ), гдѣ помѣстилъ рядъ сатирическихъ и критическихъ статей, сразу составившихъ ему литературное имя. Онъ написалъ для театра пьесу „Блудный сынъ“, которая была встрѣчена печатью недружелюбно и повредила литературной славѣ автора настолько, что онъ пересталъ съ этихъ поръ писать для сцены.

Аларконъ служилъ волонтеромъ во время африканской войны и получилъ крестъ Санъ-Фернандо. Впослѣдствіи онъ былъ депутатомъ, находился въ числѣ побѣдителей въ битвѣ при Алколеѣ, во время революціоннаго періода защищалъ кандидатуру Монпансье и до конца дней оставался членомъ королевской испанской академіи. Жизнь его была крайне разнообразна и полна превратностей.

Донъ ПЕДРО-АНТОНІО де-АЛАРКОНЪ,
испанскій романистъ, † 19 іюля н. ст.

Талантливый писатель оставилъ по себѣ 17 томовъ своихъ сочиненій. Назовемъ изъ нихъ: „Мелкія новеллы“, „Любовныя сказки“, „Народные разсказы“, „Невѣроятныя исторіи“ и затѣмъ романы: „Скандалъ“, „Блудница“, „Конецъ нормы“, „Капитанъ Венено“, „Трехугольная шляпа“ и др. Кромѣ того, Аларконъ оставилъ нѣсколько описаній: „Альпухара“, „Путешествіе по Испаніи“, „Изъ Мадрида въ Неаполь“, „Новыя путешествія по Испаніи“, „Война съ Африкой“ и др. Большой интересъ представляетъ также его книга: „Исторія моихъ сочиненій“, гдѣ онъ откровенно разсказываетъ, какъ и по какому поводу писалъ тотъ или другой свой романъ или новеллу.

Русская читающая публика, такъ интересующаяся французами и всѣмъ западнымъ, очень холодно относится къ ближайшимъ сосѣдямъ французовъ — горячимъ, пылкимъ испанцамъ и ихъ современной литературѣ. Кромѣ безсмертнаго Сервантеса, Кальдерона и Аларкона, мы знакомы не болѣе какъ съ 2—3 испанскими писателями. Между тѣмъ бо́льшая половина сочиненій Аларкона переведена на русскій языкъ, и не далѣе какъ въ прошломъ и текущемъ году наши періодическія изданія печатали вещи этого писателя, и онѣ были встрѣчены съ полнымъ одобреніемъ.

Аларконъ умеръ на 58 году жизни и нѣсколько послѣднихъ лѣтъ совсѣмъ ничего не писалъ. Причиною этому служило то новое вѣяніе импрессіонистской школы, которое царитъ нынѣ въ литературныхъ кружкахъ запада. Въ молодости Аларконъ имѣлъ большое вліяніе на литературное направленіе, — но прошли годы, и любимый писатель сталъ казаться устарѣвшимъ, отсталымъ. Мысль, что, работая всю жизнь, онъ не принесъ никому никакой пользы, преждевременно убила энергію и подкосила силы Аларкона; онъ уже не въ состояніи былъ бороться противъ теченія и умеръ мизантропомъ, считая себя непонятымъ и неоцѣненнымъ. На дѣлѣ это не такъ: Аларконъ не только не устарѣлъ, но по правдивости и тонкости анализа, по безобидности юмора далеко превосходитъ своихъ начинающихъ соотечественниковъ, и читающая публика еще долго будетъ зачитываться его новеллами и романами, отличающимися удивительнымъ изяществомъ и легкостью слога.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 663).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ П. Н. Печковской, Петровскія линіи.

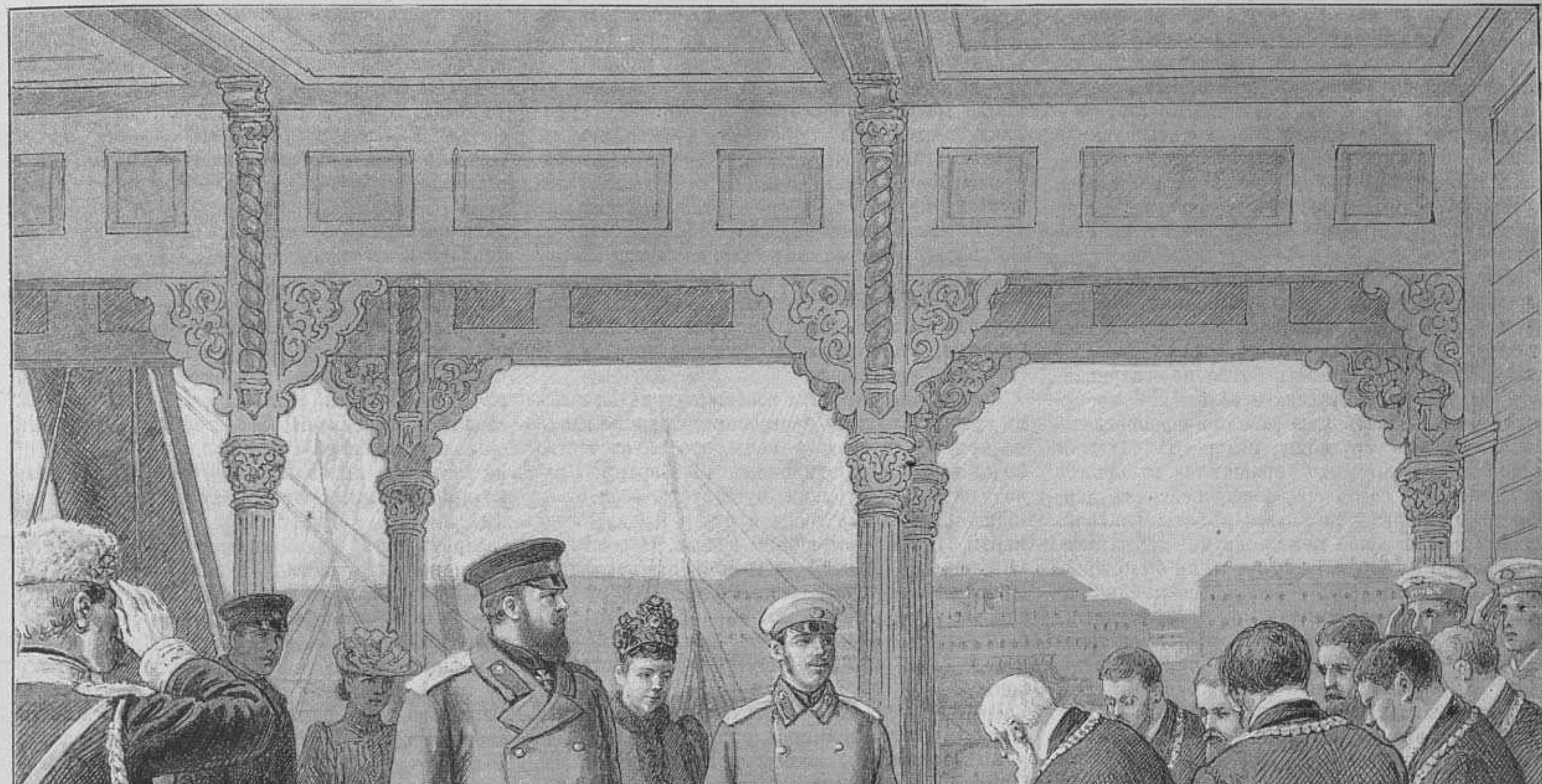
Дозв. цензурою. СПб. 16-го августа 1891 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 1179. Годъ XXIII. 24-го августа 1891 г. Томъ XLVI. № 9.

ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ

Главная контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, подписавшихся на »Всемірную Иллюстрацію« **съ разсрочкою платы подписной цѣны,** поспѣшить досылкою остальныхъ денегъ за сентябрьскую треть, во избѣжаніе пріостановки высылки журнала.



Встрѣча Его Императорскаго Высочества на царской пристани депутаціей с.-петербургской городской думы.

С.-Петербургъ. — Прибытіе Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича.

Рисунокъ К. О. Брожа.

Политика

19-го (31-го) августа 1891 года

Съ конца позапрошлой недѣли мы вступили въ періодъ полнаго затишья нашей внутренней политики, которое, однако же, въ нынѣшнемъ году обѣщаетъ быть весьма непродолжительнымъ, такъ какъ предстоящая осенняя сессія государственнаго совѣта откроется сравнительно рано, да кромѣ того въ самомъ близкомъ будущемъ ожидаются весьма интересные, съ точки зрѣнія народнаго продовольствія, результаты прекратившагося съ прошлаго четверга вывоза за-границу ржи, ржаной муки и отрубей всякаго рода. Пока еще эта мѣра сказывается непрерывнымъ пониженіемъ нашего заграничнаго курса, дошедшимъ до того, что франкъ снова стоитъ 39 копѣекъ; но, по всеобщему убѣжденію, этому скоро теперь настанетъ конецъ, потому во-1-хъ что берлинской биржѣ, со дня прекращенія вывоза нашей ржи, не представляется уже особеннаго разсчета понижать искусственно курсъ нашего бумажнаго рубля, рискуя поплатиться за такое пониженіе столь же дорого, какъ и два года назадъ, а во-2-хъ, потому, что за эти послѣдніе дни снова начинаютъ ходить слухи о возможности заключенія въ близкомъ будущемъ во Франціи того займа, который не удался прошлою весною вслѣдствіе хорошо извѣстной продѣлки французскаго банкирскаго дома Ротшильда.

За границей тѣмъ временемъ продолжаются оживленные толки о роли, играемой Россіею въ международной политикѣ со времени посѣщенія Кронштадта французскою эскадрою адмирала Жерве. Никѣмъ болѣе не оспариваемый фактъ франко-русскаго сближенія не перестаетъ волновать умы западно-европейскихъ политическихъ кружковъ, интересы, надежды и пожеланія которыхъ вращаются въ орбитѣ тройственнаго союза средне-европейскихъ державъ. Эти кружки не хотятъ вѣрить, что сближеніе, происшедшее между двумя державами, совершенно чуждо какихъ бы то ни было воинственныхъ замысловъ, а состоялось именно потому, что какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Парижѣ преобладаютъ искреннее желаніе и твердая воля не допустить, чтобы миръ Европы былъ нарушенъ. Франціи снова приписываются мечты о возвращеніи отнятыхъ у нея въ 1871 году Германіею провинцій, а Россіи — готовность содѣйствовать третьей республикѣ въ дѣлѣ этого возвращенія.

Сигналомъ ко всѣмъ подобнымъ толкамъ послужила, очевидно, рѣчь, произнесенная въ Мерзебургѣ выздоровѣвшимъ и возвратившимся на политическую арену императоромъ Вильгельмомъ II. Подлинный текстъ этой, повидимому, очень короткой рѣчи и до сихъ поръ остается неизвѣстнымъ, такъ какъ берлинская офиціальная газета „Reichsanzeiger" не признала полезнымъ его обнародовать. Тревожные толки основываются исключительно на томъ, что германскій государь не выразилъ въ Мерзебургѣ своей прежней увѣренности въ незыблемой прочности европейскаго мира и намекнулъ, что если миръ этотъ будетъ нарушенъ, то „не по винѣ Германіи". Такого намека оказалось достаточно, для того чтобы германская офиціозная печать пошла войной противъ державъ, признающихъ возможнымъ заботиться о сохраненіи европейскаго мира средствами, не входящими въ разсчеты дипломатовъ тройственнаго союза. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что этой рьяности германскихъ офиціозныхъ газетъ невполнѣ соотвѣтствуетъ нынѣшній образъ дѣйствій офиціальной Германіи. Мерзебургская рѣчь императора Вильгельма II остается пока совершенно изолированнымъ фактомъ. Прошло уже нѣсколько дней съ тѣхъ поръ, какъ она была произнесена, а никакихъ дальнѣйшихъ извѣстій о возобновившейся политической дѣятельности молодаго германскаго государя еще не получено. Ходятъ только слухи о возможности отставки германскаго канцлера генерала Каприви и замѣны его извѣстнымъ своею воинственностью графомъ фонъ-Вальдерзее.

Изъ Австро-Венгріи на прошлой недѣлѣ не переставали приходить извѣстія о постоянно усиливающемся возбужденіи тамошнихъ славянъ, которые всѣ, за исключеніемъ однихъ только поляковъ, высказываются враждебно противъ тройственнаго союза, предлагая ему сближеніе монархіи Габсбурговъ съ Россіею. Во главѣ этого движенія стоятъ, какъ извѣстно, чехи, но оказывается однако, что императоръ Францъ-Іосифъ все таки признаетъ возможнымъ посѣтить въ половинѣ сентября (по нашему стилю) пражскую выставку, служащую какъ бы фокусомъ нынѣшняго славянскаго движенія. Съ другой стороны, изъ Вѣны приходятъ извѣстія о томъ, что австрійское правительство намѣрено потребовать отъ палатъ дополнительнаго кредита въ 18 милліоновъ гульденовъ на усиленіе вооруженныхъ силъ имперіи, ссылаясь на то, что при нынѣшней своей организаціи австро-венгерская армія стоитъ ниже армій другихъ великихъ державъ, въ томъ числѣ и Россіи.

Во Франціи самымъ выдающимся событіемъ минувшей недѣли было возвращеніе изъ Портсмута въ Шербургъ эскадры адмирала Жерве. Лестный пріемъ, сдѣланный въ Англіи этой эскадрѣ, оставляетъ, впрочемъ, французовъ довольно равнодушными, и если они тѣмъ не менѣе встрѣчали адмирала Жерве съ искреннимъ восторгомъ, то потому, что видятъ въ немъ прежде всего человѣка, много способствовавшаго своими личными качествами успѣху той миссіи, съ которою была послана въ Россію находящаяся подъ его командою эскадра. Возвратясь въ свое отечество, адмиралъ Жерве сталъ одною изъ самыхъ выдающихся политическихъ личностей третьей французской республики. Передъ нимъ открывается блестящее будущее, и популярность его достигла колоссальныхъ размѣровъ.

Французская публика вообще находится нынѣ въ самомъ лучшемъ настроеніи, спокойно глядя на будущее и гордясь тѣмъ, что ея отечество не стоитъ болѣе одинокимъ въ Европѣ. Правительство республики чувствуетъ себя стоящимъ наконецъ на твердой почвѣ. Антагонизмъ партій почти совершенно исчезъ. Существующій порядокъ вещей достигъ за это послѣднее время такихъ неожиданно блестящихъ результатовъ, передъ которымъ съ похвальнымъ патріотизмомъ преклоняются даже многіе изъ его до сихъ поръ непримиримыхъ противниковъ.

Въ Англіи, послѣ отплытія изъ Портсмута эскадры адмирала Жерве, возстановилось обычное политическое затишье осенняго сезона. Главный руководитель британской политики, маркизъ Салисбюри, отдыхаетъ на нормандскомъ прибрежьи въ окрестностяхъ Діеппа. Маститый вождь либеральной оппозиціи, Гладстонъ, тоже воздерживается временно отъ всякаго участія въ политической дѣятельности. Пора парламентскихъ вакацій, въ которыя государственные люди и парламентскіе вожди считаютъ нужнымъ приходить въ непосредственное соприкосновеніе со своими избирателями, пока еще не наступила.

Не представляетъ за послѣднее время никакого выдающагося интереса и политическая жизнь Италіи. Можно упомянуть развѣ только о слухахъ, приписывающихъ королю Гумберту намѣреніе посѣтить будущею весною Англію во главѣ многочисленной итальянской эскадры.

На Балканскомъ полуостровѣ тоже не произошло на минувшей недѣлѣ ничего особенно выдающагося. Самозванное правительство Болгаріи какъ-то присмирѣло со времени возвращенія въ Софію принца Фердинанда Кобургскаго. Въ Сербіи, куда возвратились первый регентъ Ристичъ и глава кабинета Пашичъ, все обстоитъ благополучно. Румыны заняты толками объ опасной болѣзни находящейся въ Венеціи королевы Елизаветы, продолжающей, какъ увѣряютъ, настаивать на бракѣ наслѣднаго принца съ ея любимою фрейлиною, дѣвицею Вакареску.

Въ мірѣ искусства

Литографическая выставка въ Парижѣ

Весною нынѣшняго года въ парижской Ecole des Beaux-Arts была устроена выставка литографій; она была устроена комитетомъ, состоявшимъ изъ художниковъ, любителей, писателей, подъ предсѣдательствомъ Жюля Симона. На ней находилось болѣе тысячи произведеній, взятыхъ изъ различныхъ частныхъ коллекцій и собраній. Всѣ эти произведенія были расположены въ хронологическомъ порядкѣ, такъ что выставка представляла настоящую исторію литографіи, по преимуществу французской. Эта исторія была подраздѣлена на четыре періода: первый періодъ — открытіе литографіи Зенефельдеромъ въ Германіи около 1796 года, литографія въ эпоху реставраціи, въ произведеніяхъ Верне, Бонингтона, Жерино; второй періодъ — литографія тридцатыхъ годовъ и романтической школы, въ произведеніяхъ Делакруа, Жигу, Изабе; третій періодъ — литографія съ 1830 по 1855 годы, въ произведеніяхъ Дамье, Гаварни, Раффе; и наконецъ четвертый періодъ, обнимающій собой послѣдніе тридцать пять лѣтъ, періодъ, составляющій какъ бы современное возрожденіе литографіи въ произведеніяхъ Ропса, Фантена, Броуна, Шере, Шовеля, Люнуа, Рафаэля, Виллета и проч. Выставка эта имѣла большой успѣхъ и, безъ всякаго сомнѣнія, представляла чрезвычайно значительный художественный интересъ. Воспользуемся ею, чтобы дать небольшой очеркъ этой отрасли промышленнаго искусства.

Алоизій Зенефельдеръ, изобрѣтатель литографіи, былъ бѣдный хористъ мюнхенскаго театра, который по временамъ на досугѣ занимался также и сочиненіемъ музыкальныхъ пьесъ; но у него не было средствъ печатать ихъ, поэтому онъ рѣшилъ быть собственнымъ своимъ издателемъ. Послѣ многихъ неудачныхъ опытовъ на мѣди ему пришло на мысль воспользоваться каменными плитами, хорошо выполированными, которыя гораздо дешевле мѣдныхъ досокъ. Случай помогъ ему. „Однажды", говоритъ онъ, „я взялъ камень съ цѣлью навести на него мастику и писать на немъ съ правой руки на лѣвую, какъ вдругъ пришла моя мать съ просьбой написать ей счетъ бѣлья, которое она отдавала въ стирку. Прачка съ нетерпѣніемъ ожидала этого счета, но мы никакъ не могли отыскать чистаго клочка бумаги, гдѣ бы можно было написать счетъ. Не желая задерживать прачку, я написалъ счетъ на камнѣ, пользуясь въ этомъ случаѣ чернилами моего приготовленія, состоящими изъ воска, мѣла и сажи. Этотъ счетъ я потомъ переписалъ на бумагу, но, когда я собирался стереть его съ камня, мнѣ пришло въ голову покрыть написанное крѣпкой водкой. Сдѣлавъ это, я замѣтилъ, что вся площадь камня опустилась, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ были чернила, и что такимъ образомъ получилось рельефное письмо". Таково было начало открытія. Зенефельдеръ окончательно усовершенствовалъ свой способъ въ 1799 году.

Зенефельдеръ вначалѣ видѣлъ въ своемъ открытіи только новый удобный способъ для воспроизведенія письма и нотъ; но вскорѣ онъ замѣтилъ, что этотъ способъ пригоденъ также и для рисунка, когда требуется большое количество экземпляровъ. Во всякомъ случаѣ всѣ его попытки и усовершенствованія были еще очень далеки отъ того, что впослѣдствіи образовало литографію. Окончательное усовершенствованіе было сдѣлано двумя французами: графомъ Ластери и Анжельманомъ въ 1812 году.

Въ область искусства литографія, однако, вошла только въ 1816 году. Анжельманъ въ этомъ году представилъ французской академіи художествъ свой альбомъ съ литографическими рисунками. Академія назначила комисію для изслѣдованія этого способа, который былъ ею одобренъ. Съ этого времени литографія вошла въ моду, и лучшіе французскіе художники того времени: Орасъ Верне, Лекомптъ, Изабе, Жерико, Шарле принимаются изучать литографію. Въ своихъ литографическихъ рисункахъ Верне

чрезвычайно разнообразенъ и касается всякихъ сюжетовъ. Онъ работаетъ быстро, но небрежно; но въ нѣкоторыхъ своихъ рисункахъ, исполненныхъ болѣе тщательно, какъ, напримѣръ, въ „Портретѣ“, въ „Примиреніи“, „По милости Бога“ онъ является истиннымъ художникомъ. Гро мало занимался литографіей, но его рисунки, хотя и очень рѣдкіе, являются превосходными образчиками литографіи этого перваго періода. Де-Морнъ рисуетъ преимущественно коровъ и козъ, но эти его рисунки напоминаютъ лучшія картины Бергема. Изабе съ жаромъ занялся литографіей; на нынѣшней выставкѣ было болѣе ста его рисунковъ; онъ первый ввелъ пейзажъ въ литографію. Его карикатуры также чрезвычайно интересны въ художественномъ отношеніи. Прюдонъ передъ смертью сдѣлалъ три замѣчательныхъ литографическихъ рисунка, между которыми первое мѣсто занимаетъ рисунокъ знаменитой картины „Несчастная семья“. Дѣятельность Жерико занимаетъ одно изъ важныхъ мѣстъ въ исторіи литографіи. До своего путешествія въ Англію онъ почти исключительно занимался рисунками на военные сюжеты; такіе рисунки, какъ „Мамелюкъ“, „Боксеры“, „Двѣ лошади“, по размашистости рисунка, по силѣ и энергіи представляютъ собой нѣчто чрезвычайно замѣчательное. Послѣ своего путешествія въ Англію Жерико нѣсколько смягчилъ свою манеру: его двѣнадцать литографій, названныя англійскими, извѣстны всѣмъ знатокамъ и любителямъ и цѣнятся чрезвычайно высоко. Также важенъ для исторіи литографіи и Шарле: его литографіи имѣли огромный и вполнѣ заслуженный успѣхъ. Бонингтонъ, извѣстный англійскій художникъ, только въ 1824 году выпустилъ свою первую серію литографическихъ рисунковъ: „Памятники архитектуры среднихъ вѣковъ“. Въ этой первой серіи онъ уже является новаторомъ: его рисунки поражаютъ прозрачностью тоновъ, какою-то свѣжестью и идеальной нѣжностью линій. Его „Видъ Аберваля“ считается въ этомъ отношеніи жемчужиной литографическаго искусства. Съ исторической точки зрѣнія было точно также чрезвычайно замѣчательно изданіе: „Voyages pittoresques et romantiques dans ancienne France“. Для этого изданія работали всѣ извѣстные тогдашніе художники; это даетъ возможность сравнивать различные манеры и пріемы, употребляемые ими для литографическихъ рисунковъ. Около того же времени было сдѣлано важное нововведеніе въ литографіи: Пигаль, Буалли, Лепренсъ, Лами, Монье вводятъ въ литографическій рисунокъ цвѣта и краски; они даютъ только контуръ сюжета, оставляя колориту заполнить остальное красками. Этотъ способъ, въ настоящее время совершенно исчезнувшій, даетъ удивительную тонкость и нѣжность рисунку, которыя мы только теперь начинаемъ по достоинству оцѣнивать, сравнивая эту хромолитографію съ японской ксилографіей. Къ этому очерку перваго періода литографіи необходимо прибавить пятнадцать или шестнадцать литографій знаменитаго Гои, который былъ тогда уже старъ и занялся литографіей случайно. Литографіи эти представляютъ величайшій интересъ по удивительной мягкости линій и тоновъ.

Время около 1829 года была самой блестящей эпохой литографіи. Литографія вошла въ моду и буквально сдѣлалась страстью. Не только художники занимаются литографіей, ею занимаются и любители изъ высшаго свѣта: г-жа Тальенъ, герцогиня Берри, герцогиня Марія Орлеанская, принцесса Шарлотта Бонапарте, герцогъ Бордосскій, герцогъ Шартрскій. Но всѣ эти высокопоставленные любители не произвели ничего замѣчательнаго. Гораздо важнѣе попытка тогдашнихъ восходящихъ свѣтилъ искусства: Делакруа, Декана, Нантейля, Буланже, Юэ, Изабе, Роксилана, Дюпре, Барри, Гранвиля, Травье, Домье. Литографіи Делакруа чрезвычайно разнообразны. Онъ начинаетъ съ каррикатуры и легкаго эскиза (Medalles grecques); затѣмъ даетъ большіе рисунки своего Фауста, своего Гамлета, Геца и кончаетъ знаменитымъ „Антеемъ“. Въ промежуткахъ, какъ бы два отдѣла, Делакруа даетъ рисунки животныхъ: „Атласскій левъ“, „Царскій тигръ“, „Черная лошадь въ борьбѣ съ пантерой“. Литографіи Денона также чрезвычайно замѣчательны. Въ сравненіи съ ними блѣднѣютъ литографіи Леопольда Робера, Ари Шеффера, Конье. За ними слѣдуетъ вся такъ называемая романтическая школа. Самымъ страстнымъ литографщикомъ оказывается Буланже; его литографіи пережили его картины и въ настоящее время цѣнятся чрезвычайно высоко. Множество виньетокъ Нантейля составляютъ любопытную рѣдкость; тутъ только можно наблюдать и оцѣнить этого тонкаго рисовальщика и граціознаго колориста. Изъ пейзажистовъ первый Поль Юэ, представитель новаго движенія въ пейзажѣ, занялся литографіей. Его двѣ серіи „пейзажей“ вышли въ 1829 и 1831 годахъ, но камни были готовы гораздо раньше. Обѣ серіи заключаютъ въ себѣ рисунки самой высокой поэтической красоты, произведенія, не потерявшія своего обаянія и понынѣ.

Литографіи Барри, мало замѣченныя при появленіи ихъ, въ настоящее время, напротивъ, цѣнятся чрезвычайно высоко. Къ сожалѣнію, самые лучшіе его рисунки чрезвычайно рѣдки, какъ напримѣръ „Тигръ, лежащій на камнѣ“, „Газели“. Литографіи Діаза обнаруживаютъ всѣ недостатки его живописной манеры въ гораздо большей степени, чѣмъ его масляныя картины: безсодержательность въ идеяхъ и неувѣренность въ рисункѣ. Деверіа занимался только портретами, но, какъ портретистъ — онъ истинный высокоталантливый мастеръ и не напрасно былъ названъ „Ванъ-Дикомъ литографіи“. Къ лучшимъ его литографическимъ портретамъ принадлежатъ: его собственный портретъ и затѣмъ портреты: Герца, Ламартина, Жазора, г-жи Экорленъ.

Однимъ изъ значительныхъ событій въ исторіи литографіи было появленіе „Путешествій“ Тейлора и изданіе журнала „La Carricature“ Филоппона. Конечно, и раньше этого литографія употреблялась для сатирическихъ изданій, но журналъ Филоппона сгруппировалъ тогда лучшихъ представителей литографіи: Гранвиля, Травье, Фореста, Домье, и литографія въ гораздо большей степени подрываетъ власть и авторитетъ короля Луи-Филиппа, чѣмъ оппозиціонная печать. Гранвиль вноситъ въ журналъ остроуміе и ѣдкость, Травье — юморъ. Но выше ихъ всѣхъ стоитъ великій каррикатуристъ XIX вѣка Домье.

В. Ч.

„Плоды просвѣщенія“

Эту пьесу графа Л. Толстаго называютъ въ числѣ готовящихся къ постановкѣ на Александринской сценѣ въ предстоящемъ сезонѣ. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ „Плоды просвѣщенія“ была напечатана впервые въ Сборникѣ произведеній, изданномъ въ прошломъ году друзьями покойнаго С. А. Юрьева въ память его. Въ настоящее время она вошла въ составъ послѣдняго (тринадцатаго) тома „Полнаго собранія сочиненій“ графа Толстаго. Глубокія симпатіи, которыя завоевалъ себѣ этотъ величайшій писатель нашего времени, громкое имя его, упрочившееся не только въ Старомъ, но и въ Новомъ Свѣтѣ,— заставляютъ прислушиваться къ каждому слову его съ особеннымъ вниманіемъ, напряженно слѣдить за нимъ, хотя бы онъ говорилъ иногда о самыхъ обыденныхъ вещахъ и въ самой обыденной формѣ.

Именно къ такому типу произведеній относится и комедія, заголовокъ которой выставленъ выше. По слухамъ, появившимся въ печати, „Плоды просвѣщенія“ написаны для домашняго спектакля и вовсе не назначались для большихъ сценъ и для большой публики. На это указываетъ и затрагиваемый въ пьесѣ сюжетъ: увлеченіе спиритизмомъ. Трудно допустить, чтобы *эта* „болѣзнь времени“ настолько серьезно заинтересовала великаго мыслителя, чтобы онъ такъ серьезно „этимъ“ занималъ своихъ многочисленныхъ читателей всѣхъ странъ; безъ сомнѣнія, Толстой нашелъ бы болѣе глубокія раны въ нашемъ современномъ обществѣ, еслибы онъ захотѣлъ вывести ихъ „на всенародныя очи“; слѣдовательно, такая царапина на общественномъ организмѣ, какъ увлеченіе нѣкоторой части публики спиритическими сеансами, могла только вызвать у него улыбку, шутку, — не болѣе.

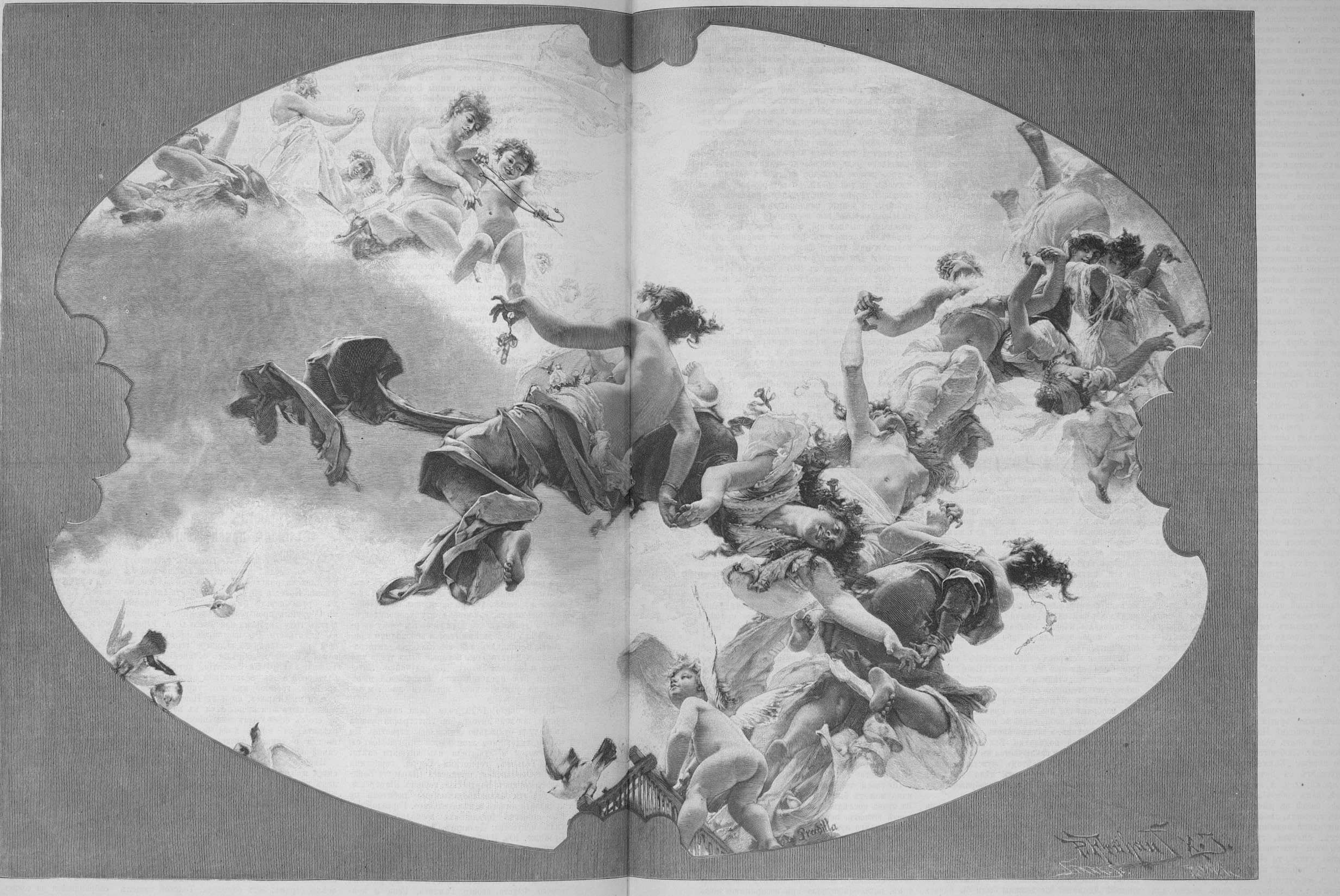
Дѣйствительно, комедія эта и есть безпретенціозная шутка, набросокъ великаго писателя, и, будь она подписана не всемірнымъ именемъ графа Толстаго, къ ней отношеніе печати было бы совершенно иное, и критика высказалась бы смѣлѣе, рѣшительнѣе; но такъ какъ предъ подписью „Л. Толстой“ все нѣмѣетъ, то и эту шутку возводятъ въ геніальныя созданія, какъ и все, впрочемъ, выходящее изъ-подъ его пера. Многіе ставятъ „Плоды просвѣщенія“ на одинаковую высоту съ „Ревизоромъ“ и даже съ „Горемъ отъ ума“. Такое увлеченіе господъ критиковъ совершенно понятно: отъ кого же требовать геніальныхъ произведеній, какъ не отъ геніальныхъ писателей? Но оправдается ли это мнѣніе, займетъ ли эта комедія такое мѣсто въ нашей драматической литературѣ, какъ комедіи Гоголя и Грибоѣдова, покажетъ только время.

Во всякомъ случаѣ „Плоды просвѣщенія“ имѣютъ столько достоинствъ, что въ качествѣ „шутки“, предназначенной, такъ сказать, „для домашняго употребленія“, они могли изойти только отъ генія; только геній можетъ въ нѣсколькихъ штрихахъ начертать такія живыя лица, характерныя настолько, что достаточно посмотрѣть на нихъ или прослушать ихъ рѣчи, которыя, прибавимъ, очень сжаты и коротки, чтобы знать эти лица со всѣми подробностями ихъ жизни. Таково большинство дѣйствующихъ лицъ комедіи; многія изъ нихъ очень мало дѣйствуютъ на сценѣ, — но достаточно и тѣхъ нѣсколькихъ фразъ, которыя заставляетъ ихъ сказать авторъ комедіи, чтобы они въ воображеніи встали во весь ростъ, какъ живые. Вотъ гдѣ вполнѣ оправдывается: non multum, sed multa... Такова вся прислуга Звѣздинцевыхъ; всѣ эти кухарки, старые повара, кучера, лакеи, горничныя, дворецкіе и пр.

Въ пьесѣ тридцать три дѣйствующихъ лица и, за исключеніемъ только трехъ-четырехъ, на которыхъ авторъ для тенденціи наложилъ слишкомъ густыя краски, всѣ удивительно типичны. Мотивы смѣха, возбуждаемаго комедіей, не придуманы для сценическихъ эффектовъ, а прямо вытекаютъ изъ курьезности положеній, въ которыя поставлены герои. Хотя мы увѣрены, что большинство читателей уже знакомо съ этой комедіей, напомнимъ, однако, вкратцѣ ея содержаніе. Мужики изъ курской губерніи явились въ Москву къ своему помѣщику, отставному поручику конной гвардіи Звѣздинцеву купить участокъ земли. Звѣздинцевъ весь ушелъ въ спиритизмъ и только и занятъ своими сеансами; духи не совѣтуютъ ему продать землю, и онъ мужикамъ отказываетъ. Но у него въ услуженіи находится горничная Таня.

Она любитъ буфетнаго мужика Семена и хочетъ выйти за него замужъ, и вотъ она берется устроить такъ, чтобы баринъ подписалъ бумагу; съ этой цѣлью она выдаетъ Семена за медіума и сама во время сеанса, въ которомъ участвуетъ ея Семенъ, заставляетъ Звѣздинцева согласиться на предложеніе мужиковъ, изъ которыхъ одинъ (второй) — отецъ Семена, соглашающійся на бракъ сына съ Таней и увозящій ихъ въ деревню. Контрастъ между пустымъ обществомъ графинь, баронессъ, княгинь, княженъ и др., озабоченнымъ разрѣшеніемъ вопросовъ медіумическаго свойства, съ одной стороны, а съ другой — деревенскими мужиками и дворней, критикующей своихъ господъ, — далъ обильную почву для глубоко комическихъ положеній.

Сцена въ кухнѣ (второе дѣйствіе), когда всѣ эти баре, съ ученымъ профессоромъ и гипнотизеромъ Гросманомъ во главѣ, являются всей ватагой въ кухню для отысканія спрятаннаго предмета въ сумкѣ одного изъ мужиковъ, должна вызвать въ театрѣ гомерическій хохотъ. Не менѣе комиченъ и спиритическій сеансъ, происходящій въ слѣдующемъ дѣйствіи, на которомъ профессоръ Кругосвѣтловъ читаетъ собравшимся на сеансъ серьезную лекцію объ энергіи медіумизма, о пертурбаціяхъ въ духовномъ эѳирѣ, о появленіи душъ умершихъ людей вслѣдствіе сотрясенія этого духовнаго эѳира и о движеніи его частицъ, благодаря



Иностранные художники. — Лѣто. Плафонъ Фр. Прадиллы.

Гравировалъ Г. Флаухъ, въ Римѣ.

которому души эти входятъ въ общеніе между собой и т. п. Презрительно-насмѣшливое отношеніе автора къ своимъ героямъ и ихъ пустотѣ бьетъ ключемъ въ каждой фразѣ.

Особенно досталось отъ графа Толстаго молодежи этого свѣтскаго общества. Онъ ихъ заставляетъ быть кандидатами юридическихъ, филологическихъ и другихъ наукъ; но это видимо съ цѣлью доказать, что университетская наука ихъ нисколько не коснулась, что годы, проведенные ими въ высшей школѣ, прошли для нихъ безслѣдно, что лекціи профессоровъ, которыя они слушали въ университетѣ, какъ будто даже способствовали ихъ нравственному огрубѣнію и оглупѣнію. Они невѣжественны, заносчивы, самоувѣрены, грубы. Но и этого мало: они положительные идіоты. Одинъ состоитъ членомъ обществъ: велосипедистовъ, конскихъ ристалищъ и поощренія борзыхъ собакъ, а другой — сверхъ этого еще общества устройства ситцевыхъ и каленкоровыхъ баловъ. Оба кандидата, изъ которыхъ одному 28 лѣтъ, а другому 25, мальчишки въ полномъ смыслѣ слова. Шалости ихъ были бы простительны гимназистамъ третьяго класса.

Но Толстой не любитъ эту молодежь, и поэтому онъ къ ней такъ жестоко относится. Зато мужики возведены въ идеалъ добродѣтели и честности. Не только деревенскіе, заглянувшіе случайно на нѣсколько дней въ столицу по дѣлу, такіе Катоны, но даже и тѣ, которые живутъ подолгу въ Москвѣ и именно въ барскомъ домѣ Звѣздинцевыхъ, — и они готовы бѣжать отъ столичной развратной жизни и найти свое спасеніе въ крестьянствѣ. Такъ, по крайней мѣрѣ, разжирѣвшій дворецкій, ничего не дѣлающій въ домѣ и читающій только газеты, готовъ идти „крестьянствовать"; щеголиха Таня выбираетъ себѣ въ мужья буфетнаго мужика Семена и уѣзжаетъ съ нимъ въ деревню работать по крестьянски; какъ видно, пребываніе въ домѣ, гдѣ для смазливой дѣвушки изъ простыхъ представляется столько соблазна, на нее не произвело никакого дурнаго дѣйствія; она настолько не испорчена, что предпочитаетъ тяжелый крестьянскій трудъ вкусному господскому столу.

Въ идеализаціи дурныхъ сторонъ одной половины дѣйствующихъ лицъ и хорошихъ сторонъ другой половины и проглядываетъ та тенденціозность, которая составляетъ отличительную особенность творчества великаго писателя въ послѣднее время. Лица, почему либо не симпатичныя автору, являются чуть не демонами. Возьмемъ хотя бы жену Звѣздинцева. Мужа она ненавидитъ и называетъ его дуракомъ при всѣхъ, даже при дворнѣ, съ дочерью не ладитъ, сына ругаетъ, съ прислугой обращается возмутительно; словомъ, это какая-то мегера, въ которой нѣтъ ни одной мало-мальски симпатичной черты. Совершенно въ иномъ свѣтѣ выставлены герои, которымъ авторъ считаетъ нужнымъ симпатизировать. Припомнимъ сцену, когда старый поваръ проситъ у кухарки „пор-рюмочки", и она ему отказываетъ; третій мужикъ говоритъ: „Ахъ, сердешный, мается какъ!" а второй прибавляетъ: „Да дай ему, что-ль". Тутъ и прощеніе, и снисходительность, и любовь къ ближнему... Или, когда та же Лукерья разсказываетъ, какъ дѣвушка Наташа „свихнулась" въ домѣ Звѣздинцевыхъ, третій мужикъ вотъ что говоритъ: „О Господи! Народъ слабый. Жалѣть надо". Тутъ опять человѣколюбивое отношеніе къ ближнему. Любопытно при этомъ замѣчаніе стараго повара: „Какже, пожалѣютъ они, черти (спускаетъ съ печи ноги)! Я у плиты 20 лѣтъ прожарился. А вотъ не нуженъ сталъ: издыхай, какъ собака!.. Какже, пожалѣютъ!.." Словомъ, вездѣ въ рѣчахъ мужиковъ проглядываютъ кротость, любовь и смиреніе. Конечно, нѣтъ ни одной подобной черты у всѣхъ этихъ баронессъ, княгинь, графинь и пр. Но такъ какъ къ этой толстовской тенденціозности не привыкать стать, то ее и не приходится выдвигать на первый планъ. Тѣмъ болѣе, что комедія съ избыткомъ изобилуетъ комическимъ элементомъ, т. е. тѣмъ, что такъ важно для комедіи. О языкѣ, характерахъ, сценическомъ движеніи, равно какъ и о типахъ, говорить не приходится ужъ: за ихъ присутствіе ручается имя автора. На сценѣ „Плоды просвѣщенія" должны фуроръ произвести при бойкой игрѣ актеровъ; чтобы составить себѣ понятіе о живости пьесы, достаточно сказать, что въ одномъ первомъ актѣ шестьдесятъ два явленія.

В. Баскинъ

Научная лѣтопись

XXI. Фотографическое воспроизведеніе цвѣтовъ

Весною нынѣшняго года вся огромная рать фотографовъ, профессіональныхъ и любителей, была до-нельзя заинтересована сообщеніемъ французскаго ученаго Липмана, возвѣстившаго объ открытомъ имъ способѣ фотографическаго воспроизведенія предметовъ въ ихъ натуральныхъ цвѣтахъ и оттѣнкахъ. Такой способъ, съ тѣхъ поръ какъ открыта фотографія, былъ постояннымъ pia desideria, завѣтною мечтою всѣхъ фотографовъ, вникшихъ въ суть своего искусства и познавшихъ его слабыя стороны.

Надъ фотографическимъ воспроизведеніемъ натуральныхъ цвѣтовъ бились знаменитѣйшіе ученые нашего вѣка, между прочимъ, Джонъ Гершель; онъ старался получить точный рисунокъ солнечнаго спектра, но его первыя попытки не увѣнчались успѣхомъ. Лишь около 1841 г., перепробовавъ множество веществъ чувствительныхъ къ свѣту, онъ получилъ снимки, на которыхъ, какъ ему казалось, возможно было различить нѣкоторые цвѣта; этимъ и ограничились его успѣхи.

Гораздо счастливѣе его былъ знаменитый Ньепсъ-де-Сенъ-Викторъ; этому усидчивому труженику удалось получить совершенно точное и отчетливое воспроизведеніе натуральныхъ цвѣтовъ. Въ одномъ изъ засѣданій фотографическаго отдѣла техническаго общества, въ началѣ текущаго года, старѣйшій изъ петербургскихъ фотографовъ С. Л. Левицкій сообщилъ объ опытахъ Ньепса, при которыхъ ему посчастливилось присутствовать. Ньепсъ при своихъ снимкахъ пользовался тонкою серебряною пластинкою, на которую наводился слой галлоиднаго соединенія, т. е. хлористаго, бромистаго, либо іодистаго серебра — какого именно — это осталось не разъясненнымъ. Моделью для снимковъ служила большая кукла, одѣтая въ платье, состоявшее изъ лоскутьевъ всевозможныхъ цвѣтовъ. Послѣ экспозиціи и проявленія кукла была воспроизведена на пластинкѣ во всѣхъ подробностяхъ, во всѣхъ тончайшихъ оттѣнкахъ своего пестраго костюма. На эти опыты Ньепса можно указать какъ на единственные, при которыхъ природные цвѣта воспроизводились и нѣкоторое время сохранялись на фотографическомъ снимкѣ. У другихъ изслѣдователей такой удачи не было: цвѣта на снимкахъ иногда обозначались, но всегда очень скоро пропадали, ибо ихъ не умѣли закрѣпить.

Внѣшняя сторона липмановскаго способа уже была описана въ № 1152 „Всем. Илл.". Какъ извѣстно, Липманъ подкладываетъ подъ свѣточувствительный слой зеркальную поверхность; такимъ образомъ лучи свѣта, образующіе изображеніе, два раза проходятъ сквозь чувствительный слой, сначала попавъ на него черезъ объективъ, а затѣмъ вновь, отразившись отъ зеркальной подкладки. Вся суть липмановскаго способа и заключается въ этомъ двойномъ пронизываніи свѣтомъ чувствительнаго слоя. Но въ чемъ же тутъ дѣло, на чемъ основано образованіе цвѣтнаго изображенія въ процессѣ Липмана?

Интересный опытъ Липмана основанъ на интерференціи свѣта — свойствѣ, которое проявляется при каждомъ волнообразномъ движеніи вещества. Интерференціи подвергается звукъ, теплота, свѣтъ, всякое молекулярное движеніе вещества. Для того чтобы читатель могъ усвоить себѣ существо таинственнаго процесса, порождающаго цвѣтное изображеніе при способѣ Липмана, мы должны были бы начать слишкомъ издалека — углубиться въ существующія въ настоящее время возрѣнія на свѣтъ, изложить законы его движенія и распространенія, словомъ, прочесть цѣлую лекцію о свѣтѣ вообще и о его интерференціи въ частности. Но, при всемъ желаніи разъяснить дѣло во всѣхъ подробностяхъ, мы не можемъ этого сдѣлать въ силу неизбѣжной краткости нашей научной лѣтописи.

Итакъ, приступая къ теоретическому разъясненію образованія цвѣтнаго изображенія по способу Липмана, мы поневолѣ должны принять, что читателямъ извѣстны современныя воззрѣнія физиковъ на сущность свѣтовыхъ явленій.

Итакъ, разсмотримъ, что происходитъ съ цвѣтнымъ лучомъ при снимкахъ по липмановскому способу, и возьмемъ для этого возможно простой примѣръ: допустимъ, что снимокъ дѣлается съ предмета, окрашеннаго однообразнымъ, напр., синимъ цвѣтомъ. Свѣтъ распространяется отъ своего источника въ видѣ безконечнаго ряда неосязаемо мелкихъ волнъ. Это волнообразное движеніе идетъ отъ частицы къ частицѣ въ той средѣ, по которой передается свѣтъ, т. е., по существующему научному возрѣнію, въ эѳирѣ, наполняющемъ своею субтильною массою всю вселенную. Путемъ тщательныхъ вычисленій и наблюденій удалось опредѣлить скорость распространенія этихъ волнъ и ихъ длину. Скорость, остающаяся постояннею для всякаго свѣта, т. е. для всѣхъ цвѣтовъ, исчислена въ 280 тысячъ верстъ въ секунду; длина же цвѣтовыхъ волнъ, зависящая отъ числа колебаній эѳирныхъ частицъ различна: — волна краснаго цвѣта совершаетъ 497 милліардовъ колебаній въ секунду, а волна фіолетоваго цвѣта 728 милліардовъ. Длина волнъ, при такой страшной быстротѣ колебаній чрезвычайно мала: для краснаго цвѣта вычислена цифра 0,000062, а для фіолетоваго — 0,0000423 доли миллиметра. Обратимся къ нашему синему предмету, подлежащему фотографическому произведенію. Синіе однородные лучи свѣта проходятъ сначала сквозь чувствительный слой съ серебряною солью, потомъ, отразившись отъ зеркальной подкладки, вновь проходятъ черезъ чувствительный слой, по тѣмъ же мѣстамъ. Итакъ, свѣтовая волна идетъ по двумъ противоположнымъ направленіямъ. При такомъ условіи, какъ извѣстно, свѣтъ испытываетъ такъ называемую интерференцію: вся волна дробится на безчисленное множество усиленій и погасаній; свѣтъ моментами вспыхиваетъ съ удвоенною силою, а въ другіе моменты гаснетъ совсѣмъ. Само собою разумѣется, что чувствительный слой фотографической пластинки получитъ впечатлѣніе только въ мѣстахъ вспыхиванія волны и останется нетронутымъ въ точкахъ ея угасанія. Какъ ни тонокъ слой на пластинкѣ, все же на протяженіи его толщины умѣстится чрезвычайно большое число послѣдовательныхъ свѣтлыхъ и темныхъ мѣстъ. Само собою разумѣется, что расположеніе этихъ мѣстъ будетъ вполнѣ соотвѣтствовать длинѣ данной цвѣтовой волны, въ нашемъ примѣрѣ синей. Такимъ образомъ на пластинкѣ получится точный отпечатокъ прохода синей свѣтовой волны, со свойственными ей интервалами между узлами интерференціи. Легко представить себѣ, что при разсматриваніи этой пластинки въ отраженномъ свѣтѣ синій цвѣтъ выступитъ съ особенною отчетливостью, потому что для него подготовленъ путь, его волна пройдетъ по намѣченнымъ узламъ интерференціи. Можно позволить себѣ грубое сравненіе пластинки, подвергнутой такой операціи, съ ситомъ: изъ кучи песка, брошенной въ сито, пройдутъ насквозь только тѣ зерна, которыя соотвѣтствуютъ по величинѣ отверстіямъ сита.

По своей теоретической сути способъ Липмана можетъ быть сближенъ съ фонографомъ. Въ этомъ послѣднемъ колеблющаяся пластинка, чрезъ штифтъ, передаетъ характеристическую для каждаго оттѣнка звука фигуру на мягкой поверхности цилиндра. При повторномъ движеніи цилиндра штифтъ проходитъ по этимъ фигурамъ и сообщаетъ колеблющейся пластинкѣ характеристическія для каждаго отдѣльнаго звука колебанія: пластинка звучитъ совершенно такъ, какъ она звучала при воспріятіи звука, и сообщаетъ свои колебанія окружающему воздуху, который и передаетъ звукъ со всѣми его натуральными качествами. Подобіе этого явленія мы видимъ и въ способѣ Липмана. Здѣсь

фотографическая пластинка запечатлѣваетъ на себѣ механическій слѣдъ извѣстной цвѣтовой волны, и когда потомъ по этому слѣду направляется обыкновенный разсѣянный свѣтъ, представляющій смѣсь всевозможныхъ цвѣтовъ, то изъ этой смѣси легче другихъ пройдетъ по намѣченному слѣду тотъ именно цвѣтъ, которымъ оставленъ этотъ слѣдъ.

XXII. Леченіе чахотки кантаридиномъ

Страшная болѣзнь, названіе которой поставлено въ заглавіи этой замѣтки, всегда была центромъ вниманія медицинскаго міра, но никогда еще она не возбудила такого вихря толковъ, какъ вслѣдъ за обнародованіемъ открытія знаменитаго Коха. Съ его легкой руки „средства" отъ чахотки посыпались на публику, какъ дождь. Мы не имѣемъ здѣсь въ виду даже и перечислять эти средства, а укажемъ только на одно изъ нихъ, которое, съ теоретической точки зрѣнія, кажется наилучше обоснованнымъ и потому привлекло къ себѣ вниманіе врачей. Мы говоримъ о кантаридинѣ профессора Либрейха.

Всѣмъ и каждому извѣстна шпанская мушка, изъ которой дѣлается знаменитый нарывной пластырь. Шпанская мушка — это жучекъ, длиною около полудюйма, тоненькій, стройный, красиваго металлическаго цвѣта. Этихъ жучковъ собираютъ, сушатъ, толкутъ и изъ полученнаго порошка дѣлаютъ мазь — всѣмъ извѣстную мушку. Мушка, будучи приложена къ тѣлу, вызываетъ выпотъ жидкой кровяной сыворотки, которая собирается подъ кожею и приподнимаетъ ее, образуя пузырь. Шпанская мушка уже давно изслѣдована химиками и фармацевтами. Дознано, что главнымъ дѣйствующимъ началомъ этого лекарства является *кантаридинъ*, извлеченный изъ мушекъ французскимъ ученымъ Робикэ. Кантаридинъ — твердое безцвѣтное кристаллическое тѣло. Шпанскія мушки содержатъ отъ 3 до 6 тысячныхъ долей кантаридина.

Кантаридинъ чрезвычайно ядовитъ и съ этой стороны былъ хорошо извѣстенъ еще Гиппократу, конечно въ видѣ сырого матеріала, т. е. шпанской мушки, а не кантаридина, химически обособленнаго только въ 1812 году. Шпанская мушка когда-то употреблялась европейскими врачами въ качествѣ весьма дѣйствительнаго средства противъ накожныхъ болѣзней. Въ госпитальныхъ лѣтописяхъ занесено немало случаевъ, когда шпанская мушка, прописываемая внутрь, въ видѣ спиртовой настойки, излечивала упорныя и застарѣлыя болѣзни кожи, напр., хроническую экзему, неподдававшуюся никакому леченію въ теченіе 18 лѣтъ. Однако, дальнѣйшія наблюденія были не въ пользу шпанскихъ мушекъ: результаты ихъ примѣненія были колеблющіеся, нерѣшительные и невѣрные. Главное затрудненіе представляла дозировка лекарства. Какъ уже сказано, главная составная часть мушекъ, кантаридинъ, содержится въ нихъ въ весьма непостоянной пропорціи, и врачъ, предписывавшій извѣстную дозу, рисковалъ, вмѣсто опредѣленнаго имъ количества средства, дать его больному въ дозѣ вдвое меньшей или вдвое болѣе сильной — обстоятельство далеко не располагающее въ пользу такого сильнодѣйствующаго средства.

Кантаридинъ, какъ вещество опредѣленнаго состава, гораздо легче поддавался дозировкѣ, но и его пришлось оставить, потому что при внутреннемъ употребленіи онъ вызываетъ сильное раздраженіе пищеварительнаго тракта, которое такъ сказать заслоняетъ собою другія явленія, вызываемыя лекарствомъ. Подкожныя впрыскиванія кантаридина также долгое время не могли войти въ практику, потому что не удавалось найти растворимаго препарата; кантаридинъ не растворяется въ водѣ, а въ смѣсяхъ съ другими веществами, какія были испытаны, вызывалъ при впрыскиваніи сильное мѣстное раздраженіе, съ трудомъ переносимое больнымъ. Либрейхъ побѣдилъ это затрудненіе: онъ смѣшиваетъ чистый кантаридинъ съ ѣдкимъ кали или ѣдкимъ натромъ и разводитъ смѣсь водою, такъ что получается весьма жидкій растворъ, который при подкожномъ впрыскиваніи не вызываетъ болѣзненнаго раздраженія. Для перваго опыта Либрейхъ избралъ старика, страдавшаго бугорчаткою пищевода. Впрыскиванія были безболѣзненны, нисколько не обезпокоили престарѣлаго паціента, заявившаго, что первая же доза улучшила его состояніе. Послѣ того Либрейхъ испытывалъ свой препаратъ на больныхъ съ бугорчаткою гортани и легкихъ, съ катаральнымъ воспаленіемъ голосовыхъ связокъ, и каждый разъ получалъ хорошій результатъ.

Дѣйствіе кантаридина при бугорчаточномъ процессѣ основывается на его главномъ свойствѣ — вызывать выпотъ кровяной сыворотки. Это явленіе съ особенною рѣзкостью выступаетъ въ тѣхъ областяхъ тѣла, гдѣ установился какой нибудь патологическій процессъ. Такимъ образомъ, напр., при чахоткѣ легкихъ или гортани, подъ вліяніемъ кантаридина наблюдается особенно сильный выпотъ въ пораженныхъ бугорковымъ процессомъ участкахъ легкаго или гортани. Либрейхъ надѣется, что при нѣкоторой практикѣ будетъ возможно установить такія дозы лекарства, при которыхъ оно станетъ обнаруживать свое дѣйствіе только на пораженныя ткани, почти или совсѣмъ не вызывая никакихъ другихъ явленій. Благодаря этому выпоту сыворотки, начинается усиленный притокъ къ пораженному мѣсту питательныхъ веществъ; это первый благопріятный эффектъ лекарства. Но рядомъ съ этимъ намѣченъ и другой многозначительный результатъ дѣйствія кантаридина. Наблюденія Бюхнера надъ кроликами и собаками, а Штерна надъ людьми, показали, что кровяная сыворотка обладаетъ свойствомъ убивать болѣзнетворныхъ микробовъ; это доказано относительно микробовъ тифа и холеры. Къ сожалѣнію, затрудненія чисто техническаго свойства до сихъ поръ не дали изучить дѣйствія сыворотки на бугорчатныхъ палочекъ, хотя по аналогіи, можно думать, что этотъ микробъ будетъ относиться къ сывороткѣ подобно холерному и тифозному. Если все это подтвердится дальнѣйшими опытами, то медицина будетъ располагать такимъ средствомъ, которое убиваетъ на пораженныхъ бугорчаткою органахъ вызывающіе болѣзнь микроорганизмы, усиливаетъ питаніе этихъ органовъ и въ то же время можетъ быть весьма точно дозировано для достиженія нужнаго дѣйствія. Такое средство, конечно, заслуживаетъ вниманія врачей.

XXIII. Муравьи-золотоискатели

Въ знаменитой естественной исторіи Плинія, между сотнями курьезовъ, вызывающихъ улыбку у современнаго натуралиста, встрѣчается такого рода мѣсто:

„*У сѣверныхъ индѣйцевъ*, которыхъ называютъ дардами, одна порода муравьевъ извлекаетъ золото изъ розсыпей. Этотъ металлъ, добытый муравьями въ теченіе зимы, индѣйцы отбираютъ у нихъ лѣтомъ, когда муравьи прячутся отъ жары въ своихъ подземельяхъ".

Это мѣсто возбудило вниманіе французскаго ученаго Веркутра, сообщающаго въ „Revue Scientifique" интересныя свѣдѣнія, подтверждающія замѣтку знаменитаго римскаго писателя. Оказалось, что такая порода муравьевъ дѣйствительно существуетъ и была тщательно изучена въ 1881 г. Макъ-Кукомъ.

Эта порода муравьевъ извѣстна подъ названіемъ Pogonomyrmex occidentalis; они строятъ обыкновенныя кучки, но усвоили обычай выкрывать эти кучки цѣлою мостовою изъ кусочковъ разнообразныхъ минераловъ. Замѣчательно, что матерьялъ для этой мостовой добывается насѣкомыми не только съ поверхности земли, но и изъ глубоколежащихъ пластовъ; случалось наблюдать муравьевъ, выносящихъ кусочки пришедшихся имъ по вкусу минераловъ съ глубины 4—5 аршинъ; притомъ же они добываютъ матерьялъ не только непосредственно нужный для кровли, но и запасаютъ его для ремонта своего жилища. На родинѣ этихъ муравьевъ подпочва весьма нерѣдко содержитъ золотоносныя жилы и потому нѣтъ ничего удивительнаго, что насѣкомыя прихватываютъ на свои постройки и зернышки золота. Дожди, идущіе зимою, смываютъ болѣе легкія частицы минераловъ съ муравьиныхъ кучъ; тогда золото ясно выступаетъ на фонѣ черной кучи и подбирается туземцами.

Итакъ, фактъ, приводимый Плиніемъ, вполнѣ точенъ. Это обстоятельство само по себѣ весьма интересно; но интересъ его усиливается до степени изумленія, когда примемъ въ разсчетъ, что названная порода муравьевъ водится *исключительно* въ Сѣверной Америкѣ — въ штатахъ Колорадо, Новой Мексикѣ и другихъ сосѣднихъ мѣстахъ. Какъ теперь разрѣшить задачу, которую задаетъ этотъ удивительный фактъ? Слѣдуетъ ли допустить, что муравей Pogonomyrmex occidentalis (или другая порода съ такими же архитектурнымъ обычаемъ) во времена Плинія обиталъ въ ему извѣстной Индіи, т. е. Индустанѣ, и послѣ него окончательно вывелся въ этой мѣстности? или же порѣшить на томъ, что муравей-золотоискатель и въ тѣ времена жилъ только въ Америкѣ, и разсказъ о немъ переданъ Плинію какимъ-то неизвѣстнымъ путешественникомъ, побывавшимъ въ Америкѣ за пять-шесть вѣковъ до Христофора Колумба?

На первое предположеніе можно возразить, что муравьи — животныя въ высшей степени устойчивыя и что до сихъ поръ ни разу не наблюдалось полнаго исчезновенія какой либо породы этихъ насѣкомыхъ. Если же исключить это предположеніе, то сторонники мнѣнія о глубокой древности сношеній между Европою и Америкою пріобрѣтаютъ неожиданный и вѣскій аргументъ.

М. О.

Морскіе каналы

Со времени благополучнаго окончанія работъ по прорытію Суэцкаго канала, давшаго такой сильный толчокъ развитію мореходства и международной торговли, морскіе каналы положительно вошли въ моду. Тотчасъ же появилось множество различныхъ проектовъ новыхъ каналовъ, и теперь очень многіе изъ нихъ должны уже осуществиться въ болѣе или менѣе недалекомъ будущемъ, а другіе тщательно изучаются и изслѣдуются. Впрочемъ, безпрерывный прогрессъ въ области техническихъ наукъ годъ отъ году облегчаетъ исполненіе такого рода предпріятій.

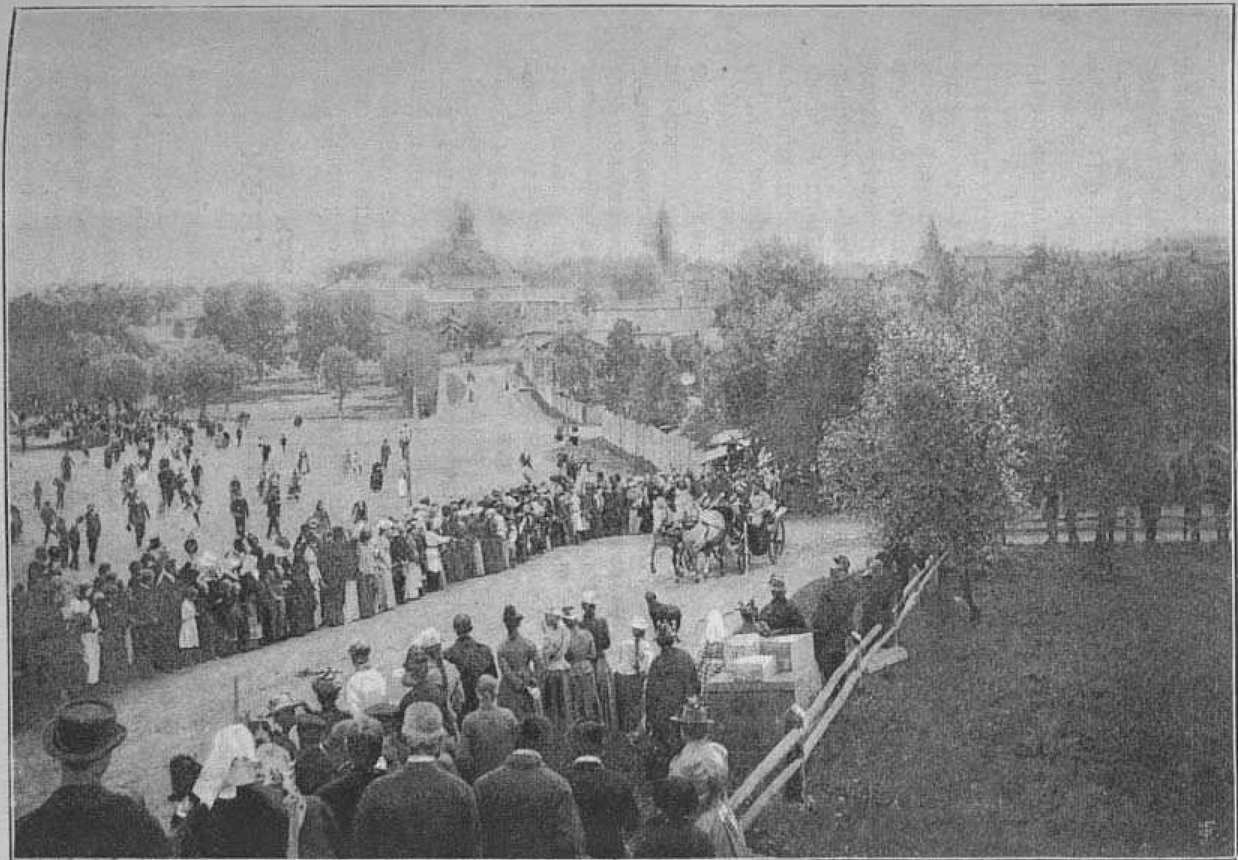
Европа, изрѣзанная глубоко вдающимися въ материкъ заливами и благодаря этому сдѣлавшаяся однимъ изъ центровъ цивилизаціи,—Европа во многихъ мѣстахъ обладаетъ узкими перешейками, чрезъ которые рука человѣка можетъ провести морскіе пути, доступные для величайшихъ кораблей, и такимъ образомъ создать рядъ новыхъ торговыхъ путей, значительно, и съ большою пользою для дѣла, сокращающихъ плаваніе между различными морями.

На европейскомъ континентѣ въ настоящее время ведутся работы по прорытію трехъ морскихъ каналовъ, и всѣ три вскорѣ должны придти къ благополучному окончанію.

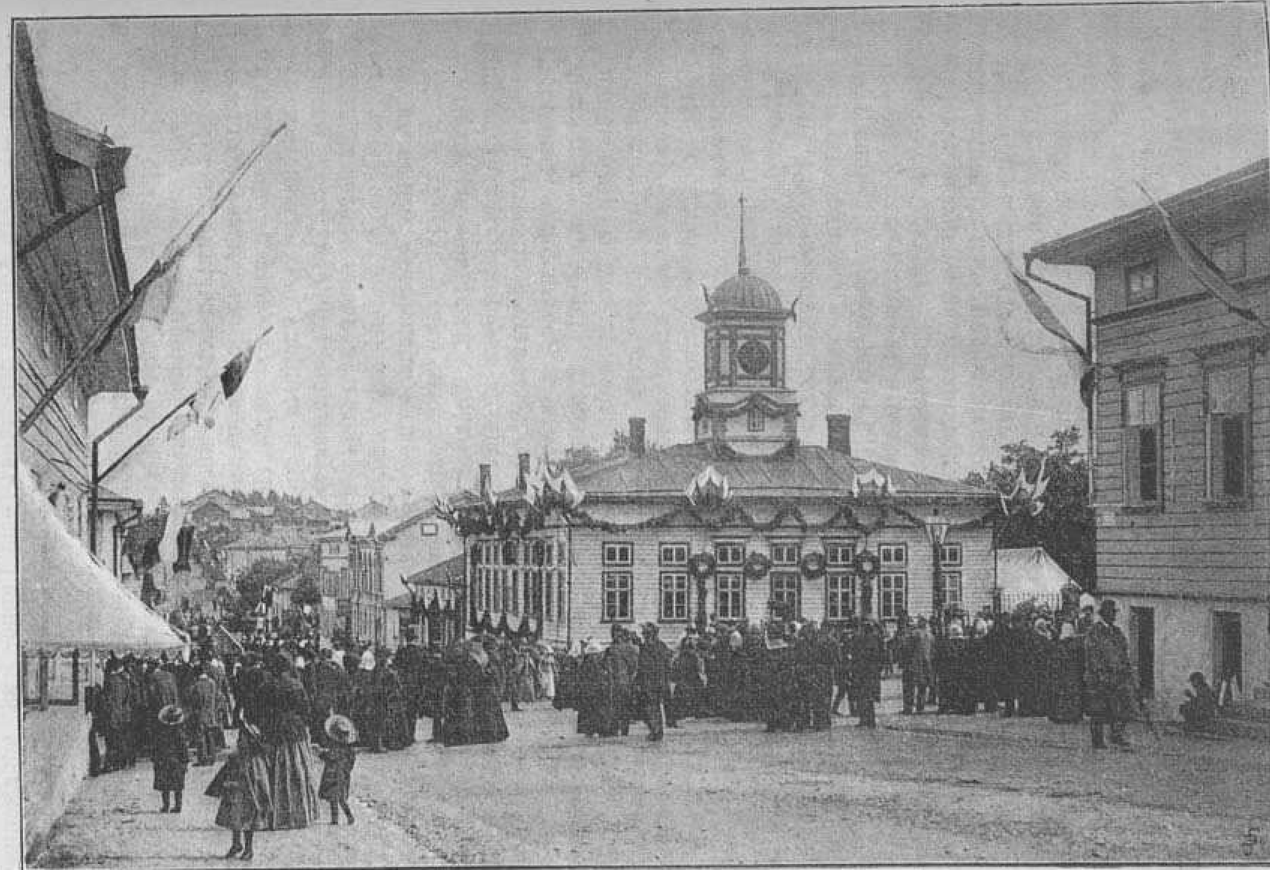
Первымъ по времени изъ этихъ трехъ грандіозныхъ предпріятій является прорытіе Коринөскаго перешейка, начатое въ 1882 году съ цѣлью соединить Коринөскій заливъ, на Іонійскомъ морѣ, съ Эгинскимъ заливомъ, въ Архипелагѣ; этимъ каналомъ Морея отдѣлится отъ материка и превратится въ островъ. Коринөскій каналъ будетъ имѣть 6.350 метровъ длины и 8½ метровъ глубины. Работы шли съ различными перерывами около семи лѣтъ, но въ 1889 году совсѣмъ были остановлены, и „международная компанія", взявшая на себя это предпріятіе, ликвидировала свои дѣла; однако недавно образовалась новая „Эллинская компанія", взявшаяся закончить работы по проведенію канала и энергично принявшаяся за дѣло, несмотря на значительныя трудности работъ. Теперь вынуто уже двѣ трети всего необходимаго количества земли, и новое общество разсчитываетъ окончить каналъ до 1-го января 1895 года.

Вслѣдствіе отсутствія прямыхъ морскихъ сообщеній между морями Нѣмецкимъ и Балтійскимъ, императоръ германскій Вильгельмъ I рѣшилъ, главнымъ образомъ въ стратегическихъ интересахъ германскаго флота, соединить эти два моря каналомъ, который прошелъ бы по территоріи Шлезвигъ-Гольштейна. Работы по прорытію канала были начаты въ 1887 году и съ тѣхъ поръ ведутся съ поразительною быстротою. Этотъ каналъ, начинаясь отъ Гольтенау, въ Кильской бухтѣ, и кончаясь у Брунсбюттеля, въ устьѣ Эльбы, будетъ имѣть въ длину 99 километровъ, при 8½ метрахъ глубины; онъ совсѣмъ отдѣлитъ отъ материка Данію. Каналъ долженъ быть готовъ для мореплаванія къ 1895 году.

Наше правительство въ 1889 году начало работы по прорытію Перекопскаго морскаго канала, имѣющаго въ длину 10 километровъ и долженствующаго соединить Азовское море съ Чернымъ. Пройдя по Перекопскому перешейку, этотъ каналъ сдѣлаетъ



Отъѣздъ Ихъ Величествъ изъ Вильманстранда на Иматру.



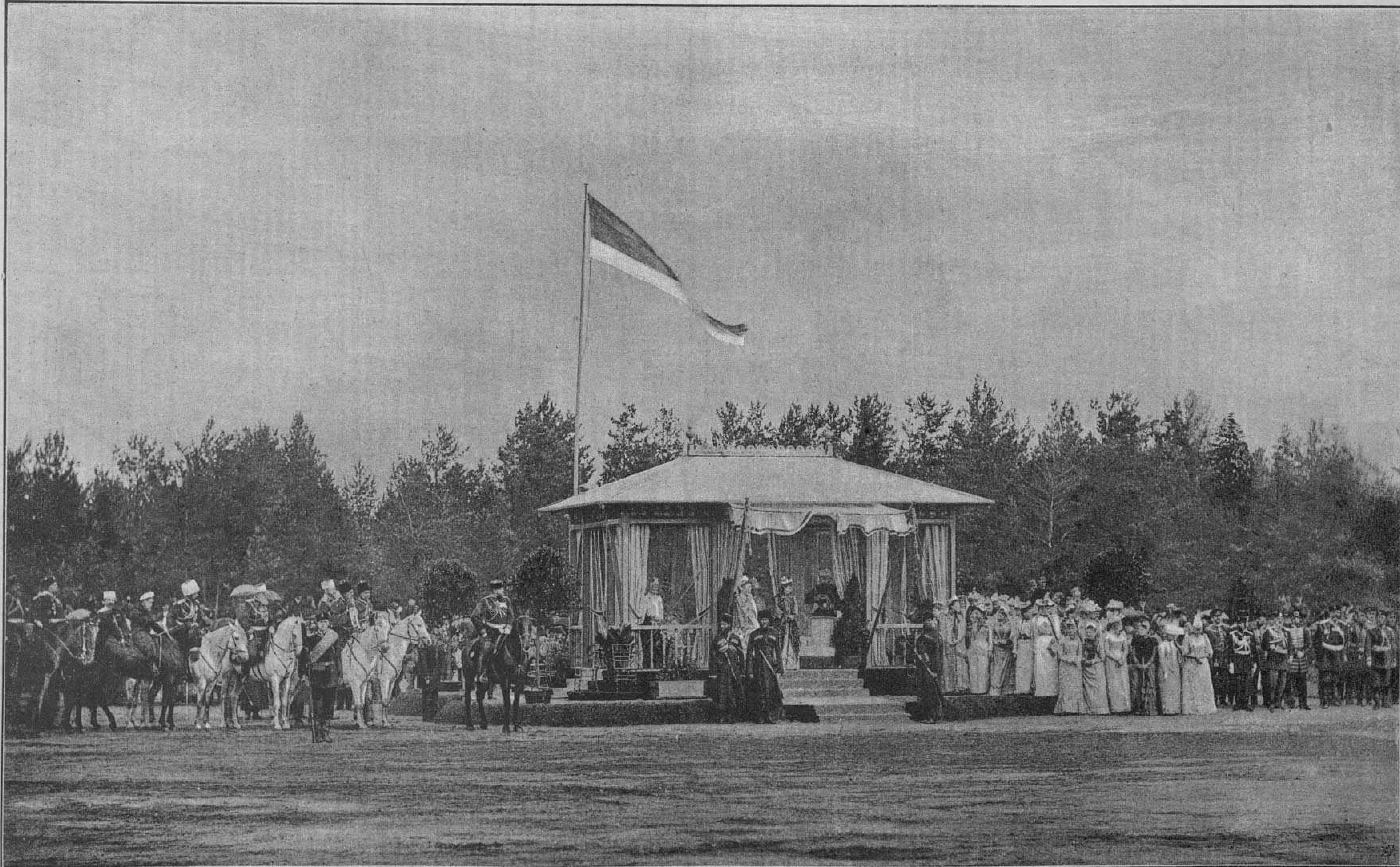
На площади передъ ратушей въ ожиданіи прибытія Ихъ Величествъ.

Видъ сѣверной части г. Вильманстранда съ развалинъ шведской крѣпости.

Видъ южной части г. Вильманстранда съ развалинъ шведской крѣпости.

Путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Финляндію. — Городъ Вильманстрандъ.

Автотипія Эд. Гоппе съ фотографіи К. Э. Стольберга, въ Гельсингфорсѣ.



Царская палатка на Военномъ полѣ.

Путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Финляндію. — Маневры подъ г. Вильманстрандомъ.

Автотипія Эд. Гоппе съ фотографіи К. Э. Стольберга, въ Гельсингфорсѣ.

изъ Крымскаго полуострова настоящій островъ. Такъ какъ глубина его будетъ, къ сожалѣнію, не больше 4 метровъ, то корабли съ большимъ углубленіемъ не будутъ имѣть возможности входить въ него. Какъ и оба предыдущихъ, этотъ каналъ будетъ оконченъ сооруженіемъ къ открытію навигаціи 1895 году.

Франко-англійская компанія получила отъ датскаго правительства полномочіе прорыть на сѣверѣ Ютландіи морской каналъ, идущій отъ Скагеррака къ Каттегату. Начальный пунктъ этого канала на Скагерракѣ будетъ взятъ въ Яммерской бухтѣ, откуда каналъ, пройдя около 15 километровъ, изольется въ Лимфіордъ, который достаточно будетъ лишь углубить до семи метровъ общей глубины канала, чтобы закончить этотъ морской путь у Гальса на Каттегатѣ.

Великобританія въ настоящее время очень серьезно занята проектомъ канала, который долженъ соединить восточный и западный берега Шотландіи. Этотъ каналъ, разсчитанный на величайшія морскія суда, долженъ пройти, по проекту, отъ Фортскаго залива къ заливу рѣки Клайда, на которой стоитъ большой морской портъ Глазговъ. На разсмотрѣніе британскаго правительства представлено много различныхъ проектовъ названнаго канала, длина котораго будетъ равна приблизительно 60 километрамъ.

Отмѣтимъ, наконецъ, еще два проекта большихъ морскихъ каналовъ въ Европѣ: одинъ изъ нихъ долженъ соединить воды Атлантическаго океана съ Средиземнымъ моремъ, прорѣзавъ юго-восточную территорію Франціи, отъ Бордо до Нарбонны, параллельно теченію рѣки Гаронны до Тулузы, при общей длинѣ около 406 километровъ; другой соединитъ въ Италіи воды Адріатическаго и Тирренскаго морей: начинаясь у Фано, къ сѣверу отъ Анконы, и заканчиваясь у Кастро, выше Чивита-Веккіи, онъ пройдетъ чрезъ Тразименское и Больсенское озера, протянувшись на 282 километра. Безъ сомнѣнія, оба названные проекта слишкомъ грандіозны, чтобы можно было разсчитывать на ближайшее ихъ осуществленіе; однако позволительно надѣяться, что со временемъ эти два предпріятія изъ области предположеній перейдутъ въ дѣйствительность.

Ознакомившись съ многочисленными морскими каналами въ Европѣ, скажемъ нѣсколько словъ объ американскихъ каналахъ.

Прорытіе Панамскаго перешейка, предпринятое, какъ извѣстно, компаніей знаменитаго Лессепса, къ несчастію, остановилось вслѣдствіе банкротства предпринимателей, хотя работы были уже на половину приведены къ концу. Въ концѣ прошлаго года нѣкто г. Бонапартъ Уайзъ получилъ отъ колумбійскаго правительства разрѣшеніе на продолженіе работъ по прорытію канала, на десятилѣтній срокъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы новая компанія возобновила эти работы до 1-го января 1893 года. Для окончанія канала, длина котораго будетъ равна 75 километрамъ, отъ Колона до Панамы, имѣются два главнѣйшихъ проекта: первый, представленный г. Сотеро, захватываетъ внутреннее озеро и требуетъ двухъ гигантскихъ шлюзовъ; второй, принадлежащій г. Эйфелю, находитъ возможнымъ выполнить это предпріятіе при помощи пяти шлюзовъ, заказанныхъ знаменитому инженеру обанкрутившеюся компаніею Лессепса.

Неподалеку отъ линіи Панамскаго канала, нѣсколько сѣвернѣе его, въ Никарагуа, американская компанія начала въ 1889 году дѣятельныя работы по прорытію другаго междуокеанскаго канала, который долженъ сдѣлаться конкурентомъ французскому каналу. Никарагуаскій каналъ, воспользовавшись теченіемъ рѣки Санъ-Хуана и прорѣзавъ большое Никарагуаское озеро, пройдетъ между г. Грейтауномъ, на Атлантическомъ океанѣ, и бухтой Брито, на Тихомъ океанѣ; длина его будетъ равна 273 километрамъ, изъ которыхъ однако прорыть придется всего лишь 63 километра, такъ какъ остальная его часть — 210 километровъ — и теперь уже годятся для прохода океанскихъ кораблей. Американцы разсчитываютъ окончить здѣсь работы къ 1896 году.

Въ Нью-Іоркѣ недавно образовалась компанія для осуществленія еще одного грандіознаго проекта въ этой области путей сообщенія: явилась мысль провести каналъ на сѣверной территоріи полуострова Флориды, чтобы сократить длину морскаго пути между сѣверными частями Атлантическаго океана и Мексиканскимъ заливомъ; каналъ пройдетъ отъ устья рѣки св. Маріи (Saint-Mary's River) къ бухтѣ Аппалечи-бей, при длинѣ въ 250 километровъ.

Необходимо отмѣтить еще одинъ гигантскій проектъ морскаго сообщенія между заливомъ св. Лаврентія и Мексиканскимъ заливомъ, черезъ великія американскія озера, по теченію рѣки Миссисипи и по большимъ каналамъ между этими естественными путями, для прохода самыхъ большихъ океанскихъ кораблей.

Наконецъ, въ Азіи возникли два интересныхъ проекта морскихъ каналовъ, которые давно уже изучаются и разработываются съ большою тщательностью.

На первомъ мѣстѣ надо поставить каналъ, который долженъ перерѣзать перешеекъ Кра, на сѣверѣ полуострова Малакки, чтобы связать Бенгальскій заливъ съ Сіамскимъ и такимъ образомъ устранить необходимость кружнаго пути черезъ Сингапуръ для судовъ, идущихъ изъ Индіи въ Китай и обратно. Этотъ каналъ, по проекту, протянется отъ лимана р. Пакшана, въ Бенгальскомъ заливѣ, къ устью р. Чу-понга, въ Сіамскомъ заливѣ; его длина будетъ равна 45 километрамъ.

Другой проектъ, который англійское правительство, какъ кажется, не замедлитъ привести въ исполненіе, имѣетъ своимъ предметомъ морской каналъ длиною всего лишь въ 2 километра черезъ островъ Рамесерумъ; цѣль его — открыть морскимъ судамъ проходъ между берегами острова Цейлона и Индостана. Островъ Рамесерумъ, лежащій въ Палкскомъ проливѣ, связанъ съ обоими сосѣдними берегами цѣпью мадрепоровыхъ рифовъ, которые чрезвычайно мѣшаютъ правильному сообщенію. Такимъ образомъ, благодаря этому каналу, суда, направляющіяся отъ Малабарскаго берега къ Коромандельскому и обратно, получатъ возможность избѣжать кружнаго пути вдоль южнаго и восточнаго береговъ Цейлона.

Африка, за исключеніемъ Суэцкаго канала, и Австралія въ интересующемъ насъ вопросѣ не сдѣлали ровно ничего, и потому о нихъ приходится умолчать.

Изъ приведеннаго выше краткаго перечня ясно видна необходимость тѣхъ измѣненій на поверхности земнаго шара, которыя произвелъ или собирается произвести человѣкъ, съ цѣлью облегчить способы международныхъ сношеній и такимъ образомъ увеличить свое благосостояніе. Конечно, созданіе новыхъ морскихъ путей, о которыхъ мы говорили, потребуетъ издержекъ во много милліардовъ рублей, — но проектируемыя и уже производимыя реформы въ данномъ направленіи ведутъ къ такимъ значительнымъ выводамъ, обѣщаютъ такія неизмѣримыя богатства и такое быстрое развитіе и распространеніе цивилизаціи, что милліарды, затраченные на осуществленіе новыхъ путей, возместятся сторицею и больше въ самомъ непродолжительномъ времени.

Наши картины

Франсиско Прадилья

Къ самымъ популярнымъ художникамъ современной Испаніи безспорно принадлежитъ Прадилья. Двѣ его картины „Безумная Іоанна" и „Взятіе Гранады" составили ему европейскую славу. Прадилья вышелъ изъ народа. Онъ родился въ Саррагоссѣ отъ Микеля Прадильи и Мартины Ортисъ; первоначально онъ учился рисованію въ Саррагоссѣ, затѣмъ писалъ декораціи для сценъ. Впослѣдствіи онъ перешелъ въ мадридскую академію, гдѣ окончилъ образованіе блестящимъ образомъ. Не довольствуясь своими занятіями въ академіи, онъ въ то же время изучалъ старыхъ мастеровъ, не забывая также изучать философію и исторію. Нѣкоторое время Прадилья занимался иллюстраціями для мадридскихъ иллюстрированныхъ изданій. Оказавшись побѣдителемъ на конкурсѣ испанской академіи, онъ былъ отправленъ въ Римъ для дальнѣйшаго своего художественнаго образованія. Пробывъ нѣкоторое время въ Римѣ, онъ побывалъ въ Венеціи, Вѣнѣ и Мюнхенѣ. Первыя его картины „Похищеніе сабинянокъ" и „Кораблекрушеніе" произвели сильное впечатлѣніе; слѣдующими его произведеніями были „Рынокъ рабовъ позади римскаго форума", одна картина изъ новаго завѣта и чрезвычайно трогательная картина „Безумная Іоанна, провожающая гробъ своего супруга Филиппа Красиваго". Эта картина находилась на парижской всемірной выставкѣ 1878 года и получила высшую награду. Погребальная процессія остановилась на улицѣ; у самаго гроба стоитъ помѣшанная герцогиня съ блуждающими глазами. Свѣтъ отъ множества факеловъ освѣщаетъ группу священниковъ, поющихъ панихиду; нѣсколько поодаль, въ тѣни, толпа народа съ любопытствомъ и интересомъ смотритъ на эту сцену. Картина эта имѣла огромный успѣхъ и, благодаря ей, а также и другой картинѣ, бывшей также на всемірной выставкѣ 1878 года, „Взятіе Гранады", — имя Прадильи пріобрѣло всемірную извѣстность. Какъ историческій живописецъ, Прадилья отличается глубокимъ пониманіемъ исторіи, драматизмомъ, живописностью расположенія группъ, сложной и красивой композиціей.

Въ послѣдніе годы Прадилья заявилъ себя не менѣе талантливымъ декоративнымъ художникомъ. Но въ этомъ новомъ для него родѣ онъ совершенно измѣнилъ свой пріемъ; если въ историческихъ своихъ картинахъ онъ отличается строгою наблюдательностію, живописнымъ натурализмомъ и главнымъ образомъ заботится не о внѣшнихъ эффектахъ, а о вѣрности изображаемой имъ исторической сцены, то въ своихъ декоративныхъ работахъ онъ поражаетъ прекраснымъ колоритомъ, легкимъ воздушнымъ рисункомъ и необыкновенно богатой фантазіей. Таковы именно его фрески во дворцѣ Мурга, въ Мадридѣ. Лучшіе изъ нихъ: „Нимфа", „Любовь", „Облака зефировъ". Помѣщаемая здѣсь „Любовь" отличается чрезвычайной граціозностью композиціи, прелестными группами амуровъ, красивымъ расположеніемъ женскихъ фигуръ, удивительной легкостью тона и обаятельной гармоніей колорита. Къ числу этихъ фресковъ дворца Мурга принадлежитъ также замѣчательная картина Прадильи — „Праздникъ любви", сцена изъ временъ трубадуровъ. По богатой фантазіи, по живописности композиціи, по прекрасному мягкому колориту, по ширинѣ кисти Прадилью можно считать однимъ изъ величайшихъ художниковъ современной Европы.

Путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Финляндію

Въ Вильманстрандъ

Вильманстрандъ — небольшой городокъ при Сайменскомъ озерѣ, имѣющій очень веселый видъ, благодаря обилію зелени. Онъ находится въ 175 верстахъ отъ Петербурга и служитъ этапнымъ пунктомъ для туристовъ, собирающихся смотрѣть водопадъ Иматру: отсюда ходитъ пароходъ къ водопаду.

Вильманстрандъ служитъ лагеремъ для финскихъ войскъ. На военное поле сходятся сюда всѣ финскіе стрѣлковые батальоны, а ихъ восемь, по числу губерній великаго княжества Финляндскаго, и девятый — гвардейскій. Нынѣ къ стрѣлкамъ прибавилась и кавалерія — и недавно сформированные финскіе драгуны имѣли счастіе впервые представляться Государю Императору. Къ финскимъ войскамъ для занятій прикомандировывается русская артиллерія. Лагерь войскъ находится вблизи станціи желѣзной дороги, на военномъ полѣ.

25 іюля, въ 10 час. утра, въ Высочайшемъ присутствіи, въ Вильманстрандѣ происходилъ двухсторонній маневръ финскихъ войскъ съ 3-мя батареями артиллеріи. Войска были раздѣлены на 2 отряда; для различія одинъ былъ одѣтъ въ бѣлые рубашки и кителя, другой — въ мундиры. Народъ во множествѣ собрался на военное поле. Государь Императоръ съ вел. княземъ Михаиломъ Александровичемъ верхомъ, а Государыня Императрица съ вел. княжною Ксеніею Александровною въ коляскѣ — слѣдили за дѣйствіями маневрировавшихъ. Маневръ окончился общею атакою. По окончаніи маневра Государь Императоръ объѣзжалъ и благодарилъ войска, которыя нѣсколькими колоннами, съ музыкою, отправились въ свои лагери. Затѣмъ во дворцѣ состоялся завтракъ, къ которому были приглашены лица императорской свиты и начальники отдѣльныхъ частей.

Въ 3-мъ часу дня Ихъ Величества и Ихъ Императорскія Высочества вел. князья Георгій Александровичъ, Михаилъ Александровичъ и вел. княжна Ксенія Александровна, на яхтѣ „Марево", отправились по Сайменскому озеру къ водопаду Иматра. Отъ дворца до пристани стоялъ народъ, собравшійся проводить Ихъ Величествъ. На пристани находились начальствующія лица и хоры музыки финскихъ войскъ, которые, когда Ихъ Величества подъѣхали къ пристани, заиграли „Боже, царя храни", а при отплытіи яхты — маршъ. Народъ по отплытіи Ихъ Величествъ бросился на пристань, махалъ шапками и кричалъ „ура".

Въ 9½ час. веч. Ихъ Величества возвратились съ Иматры. Къ этому времени берега Сайменскаго озера повсюду засвѣтились огоньками; по всему лѣвому берегу протянулась цѣпь фонариковъ, а наверху иллюминованныхъ холмовъ зажглись красные бенгальскіе огни, красиво отражаясь въ озерѣ и придавая окрестности фантастическій видъ. Хоры музыки финскихъ стрѣлковыхъ батальоновъ, стоявшіе на пристани, въ общей колоннѣ, встрѣтили подошедшую яхту гимномъ „Боже, царя храни", а находившійся на пути народъ — громкимъ „ура". На пути ко дворцу, съ холма, спускались снопы ракетъ. Къ сожалѣнію, погода все время была ненастная.

26 іюля происходилъ высочайшій смотръ войскамъ. Наканунѣ, спеціально къ параду, прибыла изъ лагеря подъ Тавасгустомъ первая бригада расположенной въ Финляндіи 24-й пѣх. дивизіи — полки иркутскій и енисейскій. Такимъ образомъ на смотру представились: л.-гв. 3-й финскій стрѣлковый батальонъ, полки иркутскій и енисейскій, 8 финскихъ стрѣлковыхъ батальоновъ, одинъ крѣпостной свеаборгскій, тоже спеціально для парада прибывшій изъ мѣста своего расположенія, сводный батальонъ финскихъ запасныхъ ротъ, финскій драгунскій полкъ, въ составѣ 3 эскадроновъ и 3 батареи 24-й артиллерійской бригады. Войска въ 9 ч. утра построились въ одну линію, по старшинству частей, передъ лагеремъ на Военномъ полѣ, тыломъ къ лагернымъ палаткамъ; парадомъ командовалъ начальникъ финскихъ войскъ. На флангѣ войскъ собрались: военный министръ, генералъ-губернаторъ и лица императорской свиты. Противъ фронта войскъ была устроена царская палатка, обитая бѣлой съ синимъ матеріей и уставленная цвѣтами. Близь нея помѣстились представители города и высшаго финлянд-

скаго общества, а также городскія дамы. Множество народа окаймляло Военное поле.

Въ 10 час. клики „ура“ возвѣстили о прибытіи Ихъ Величествъ съ августѣйшимъ семействомъ. Государь Императоръ сѣлъ на коня; Его Величество былъ въ общегенеральскомъ мундирѣ. Государыня Императрица съ вел. княжною Ксеніею Александровною, по линіи войскъ, ѣхали въ шарабанѣ, запряженномъ четверкою лошадей, цугомъ, съ жокеями. Государь Императоръ ѣхалъ возлѣ Ея Величества; блестящая свита сопровождала кортежъ. Войска взяли на-караулъ, знамена склонялись, музыка играла „Боже, царя храни“, „ура“ гремѣло по рядамъ войскъ. При объѣздѣ Его Величество здоровался съ каждою частью отдѣльно.

По окончаніи высочайшаго объѣзда, войска выстроились къ церемоніальному маршу. Пѣхота проходила по батальонно, ружья вольно, и частью бѣгомъ, артиллерія — рысью, съ посаженною на орудія прислугою; за артиллеріею слѣдовали драгуны — два эскадрона рысью и одинъ шагомъ. Прохожденіе войскъ удостоилось царскаго „спасибо“.

Съ парада Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, въ открытой колясеѣ, поѣхали къ зданію народной школы, гдѣ была устроена выставка ученическихъ работъ народныхъ школъ Финляндіи. Въ выставкѣ участвовали также русскія женская гимназія и школы, финляндскія учительскія семинаріи и школы ремесленныя, промышленныя и ручнаго труда. У подъѣзда выставки стоялъ хоръ музыки; на ступеняхъ подъѣзда встрѣтили Ихъ Величествъ президентъ и члены комитета выставки. Ея Величеству была поднесена корзинка художественно исполненныхъ искусственныхъ цвѣтовъ. Ихъ Величества пріобрѣли на выставкѣ разныя издѣлія школъ — токарныя вещи, рукодѣлья, ковры. Одинъ сапожникъ поднесъ Его Величеству сапоги своей работы, а другой — лодку. Во время осмотра Ихъ Величествами выставки, въ коридорѣ пѣлъ хоръ куопіоскихъ дамъ.

Съ выставки Ихъ Величества проѣхали въ казармы финскаго драгунскаго полка, гдѣ осмотрѣли офицерское собраніе, и оттуда прослѣдовали въ православную церковь, находящуюся въ мѣстности старой крѣпости. У въѣзда въ крѣпость артиллеристами была сооружена очень красивая арка, надъ дугообразнымъ фронтономъ которой блестѣлъ золотой двуглавый орелъ, а по самому фронтону шла надпись на георгіевской лентѣ: „Боже, царя храни“. Колонны были обвиты гирляндами, украшены вѣнками и щитами, изображавшими артиллерійскій жетонъ въ память 500-лѣтія русской артиллеріи. По сторонамъ арки стояли, огороженныя алебардами, двѣ пушки. Въ церкви Ихъ Величествъ встрѣтило духовенство съ пѣніемъ: „Спаси, Господи, люди Твоя“, а затѣмъ было совершено краткое молебствіе.

Послѣ этого во дворцѣ состоялся завтракъ, къ которому были приглашены высшее начальство края, лица императорской свиты и начальники отдѣльныхъ частей.

Въ половинѣ втораго часа послѣдовалъ высочайшій отъѣздъ изъ Вильманстранда въ С.-Петербургъ. На всемъ пути отъ дворца до станціи желѣзной дороги стоялъ народъ и войска шпалерами, безъ оружія, съ хорами музыки. Вблизи подъѣзда выстроилось вольное пожарное общество съ своими флагами. На станціи собрались: генералъ-губернаторъ, губернаторъ, всѣ высшіе представители края, городскаго общества и дамы. На платформѣ стояли музыканты и пѣсенники финскихъ стрѣлковъ. При звукахъ музыки и пѣнія: „Боже, царя храни“ и кликахъ „ура“ — отошелъ поѣздъ съ Ихъ Величествами и Августѣйшимъ Семействомъ.

Пріѣздъ Наслѣдника Цесаревича въ С.-Петербургъ

Въ четвергъ, 8 августа населеніе русской столицы вновь увидѣло наслѣдника всероссійскаго престола. Петербургъ разукрасился флагами на всѣхъ главныхъ улицахъ. Входная лѣстница зданія городской думы была драпирована красной съ золотымъ бордюромъ матеріею, и уставлена группами деревъ; многіе балконы также были задрапированы, въ нѣкоторыхъ окнахъ виднѣлись бюсты Ихъ Величествъ. На Англійской набережной у одного дома спускался огромный вѣнокъ съ иниціалами Наслѣдника Цесаревича.

Ихъ Величества Государь Императоръ, Государыня Императрица. Ихъ Императорскія Высочества Наслѣдникъ Цесаревичъ, великій князь Георгій Александровичъ, великая княжна Ксенія Александровна прибыли въ сопровожденіи генералъ-адъютантовъ Рихтера и Черевина, и свиты Его Величества генералъ-майора князя Барятинскаго въ С.-Петербургъ на Императорской яхтѣ „Александрія“, которую конвоировала яхта „Стрѣльна“. Яхта подошла въ 2 ч. 35 м. пополудни къ Императорской пристани на Англійской набережной. На Невѣ всѣ военныя и торговыя суда были расцвѣчены флагами, а экипажи ихъ прохожденіе яхты привѣтствовали кликами „ура“. На пристани встрѣтили Ихъ Величествъ с.-петербургскіе: градоначальникъ генералъ-лейтенантъ Грессеръ, комендантъ генералъ-лейтенантъ Адельсонъ, помощникъ начальника главнаго морскаго штаба контръ-адмиралъ Тыртовъ и депутація отъ с.-петербургской городской думы, вмѣстѣ съ исправляющимъ должность с.-петербургскаго городскаго головы, г. Медвѣдевымъ, привѣтствовавшая Наслѣдника Цесаревича, въ первый разъ посѣщающаго столицу по возвращеніи изъ далекаго путешествія, хлѣбомъ-солью на серебряномъ вызолоченномъ блюдѣ. Выслушавъ привѣтствіе исправляющаго должность городскаго головы и поздоровавшись съ встрѣчавшими лицами, Ихъ Величества въ одной коляскѣ, а Ихъ Императорскія Высочества въ другой съ пристани поѣхали въ Петропавловскую крѣпость, въ соборъ, гдѣ поклонились гробницамъ въ Бозѣ почивающихъ императора Александра II и императрицы Маріи Александровны, а оттуда поѣхали въ Казанскій соборъ.

На пути стояли толпы народа, радостнымъ „ура“ привѣтствовавшія Ихъ Величествъ и Наслѣдника Цесаревича. Особенно много народа было на Англійской набережной, у пристани и на площади у Казанскаго собора, гдѣ тысячи его, стоявшія плотной стѣною по тротуару къ Невскому проспекту и наполнявшія величественную колоннаду собора представляли чрезвычайно красивую картину.

При входѣ въ соборъ Ихъ Величествъ встрѣтило съ крестомъ мѣстное духовенство въ золотыхъ облаченіяхъ. При пѣніи тропарей: „Заступница усердная“ и „Спаси Господи люди Твоя“, Ихъ Величества съ августѣйшими дѣтьми молились и прикладывались къ чудотворной иконѣ Божіей Матери; дьяконъ затѣмъ возгласилъ многолѣтіе. Изъ Казанскаго собора Ихъ Величества проѣхали на Царскосельскую желѣзную дорогу и по ней въ 3 ч. 30 м. отправились въ Павловскъ, гдѣ посѣтили ихъ императорскихъ высочествъ великаго князя Константина Николаевича и великую княгиню Александру Іосифовну. Изъ Павловска Ихъ Величества возвратились въ Петергофъ.

Новости науки и цивилизаціи

Военное и морское дѣло

— О кораблѣ въ 8.800 тоннъ водоизмѣщенія, начатомъ весною текущаго года въ большомъ деревянномъ эллингѣ Новаго Адмиралтейства въ С.-Петербургѣ, извѣстны слѣдующія подробности: полная длина съ тараномъ 351 фут. 10 дм.; длина по грузовой ватеръ линіи 345 фт.; длина между перпендикулярами 332 фт.; наибольшая ширина по грузовой ватеръ-линіи 68 фт.; углубленіе въ ровный киль 22 фт.; площадь грузовой ватеръ-линіи 17.844 квадр. футъ. На двухъ вращающихся барбетныхъ бронированныхъ башняхъ предполагается установить четыре 12 дм. орудія, по два на каждой, съ приспособленіями для ихъ заряжанія; на батарейной палубѣ также имѣется въ виду установить шесть 6 дм. орудій. Кромѣ этой артиллеріи, корабль будетъ вооруженъ двѣнадцатью 47 миллиметровыми и четырьмя 37 м. м. скорострѣльными пушками Гочкиса, а также двумя пушками Барановскаго. Двѣ стальныя мачты корабля будутъ снабжены марсами, для установки на нихъ скорострѣльной артиллеріи и электрическаго фонаря. Машина въ 8500 индикаторныхъ силъ, съ шестью главными питающими ее паровыми котлами, надо полагать, будетъ заказана балтійскому судостроительному и механическому заводу. Предполагаемая скорость хода (при обыкновенной тягѣ) — 16 узловъ въ часъ. На кораблѣ будутъ двѣ дымовыя трубы. Сталь для постройки приготовляется на Александровскомъ сталелитейномъ заводѣ.

Политехника

— Аэропланъ — воздушный корабль. Американскія газеты сообщаютъ, что въ 1893 году мы будемъ свидѣтелями полета изъ Америки въ Европу, на кораблѣ летающемъ по воздуху и управляемомъ по волѣ человѣка, рѣшеніе чего вотъ уже нѣсколько столѣтій занимаетъ умы человѣчества; полетъ этотъ совершится, какъ утверждаетъ изобрѣтатель новаго снаряда, въ теченіе однихъ только сутокъ. Ученые, знаменитѣйшіе инженеры, даже самый конгрессъ Соединенныхъ Штатовъ, съ довѣріемъ относятся къ изобрѣтателю, признавъ его идею, какъ единственно правильную, заслуживающею поддержки ради скорѣйшаго ея осуществленія. Де-Боссе — таково имя изобрѣтателя — по происхожденію своему французъ, а по спеціальности врачъ. Но онъ уже десять лѣтъ живетъ въ Америкѣ и все это время употребилъ на свои изысканія, результаты которыхъ онъ въ настоящее время обнародовалъ. Назвалъ онъ изобрѣтенный воздушный имъ корабль — аэропланъ. Вашингтонское бюро выдало уже де-Боссе патентъ на основаніи однихъ его чертежей и объясненій. Его воздушный корабль — не воздушный шаръ и совершенно не похожъ на всѣ доселѣ извѣстные виды воздушныхъ снарядовъ. Аппаратъ состоитъ изъ стальнаго цилиндра въ 728 футовъ длины и въ 144 фута въ поперечникѣ. Подъ этимъ цилиндромъ находится лодка въ 175 футовъ длины, 26 футовъ ширины и 26 футовъ глубины. На верхней палубѣ лодки, могущей вмѣстить въ себѣ до 300 человѣкъ, находятся электрическія машины для выкачиванія воздуха изъ стальнаго цилиндра, для движенія двухъ огромныхъ крыльевъ, изъ коихъ каждое въ состояніи разсѣять въ одну минуту 300 тысячъ кубическихъ футовъ воздуха, и для управленій рулевымъ аппаратомъ. Секретъ новаго летающаго снаряда — перваго, который заслуживаетъ названія воздушнаго корабля, тотъ же, что̀ и металлическихъ пароходовъ, которые только потому не идутъ ко дну, что вѣсятъ менѣе того количества воды, которое вытѣсняютъ своею массой. Воздушный корабль Боссе, по выкачаніи трехъ четвертей того количества воздуха, которое заключается внутри цилиндра, вѣситъ менѣе, чѣмъ количество имъ вытѣсняемаго воздуха, и потому, въ силу принципа, извѣстнаго еще Архимеду, долженъ плавать въ воздухѣ. Такимъ образомъ подъемъ производится черезъ выкачиваніе, а спускъ — черезъ впусканіе воздуха въ цилиндръ. Вѣсъ послѣдняго, достаточный для того, чтобы выдержать давленіе атмосферы извнѣ, равняется 150 тоннамъ, вѣсъ же вытѣсняемаго имъ воздуха составляетъ 276 тоннъ; подъемная сила воздушнаго корабля составляетъ такимъ образомъ 126 тоннъ. Внутренность цилиндра состоитъ изъ шести воздушныхъ камеръ, соединенныхъ съ воздушнымъ насосомъ. Оба крыла корабля будутъ сдѣланы изъ алюминія. Д-ръ Артуръ де-Боссе, президентъ электрическаго клуба въ Бостонѣ, разсчитываетъ ко времени открытія всемірной выставки испробовать на дѣлѣ свое изобрѣтеніе. Защитниками его идеи выступаютъ Вильямъ Пепъ, извѣстный главный инженеръ при постройкѣ Бруклинскаго висячаго моста, математикъ Кольберъ, начальникъ инженернаго отдѣленія морскаго департамента въ Вашингтонѣ Мельвиль и др. При выдачѣ патента правительство Соединенныхъ Штатовъ уже вступило съ изобрѣтателемъ въ соглашеніе относительно пользованія его снарядомъ въ Америкѣ, въ случаѣ осуществленія возлагаемыхъ на изобрѣтеніе надеждъ. На основаніи предложенія особой испытательной комисіи, конгрессъ постановилъ выдать изобрѣтателю сумму въ 150 тысячъ долларовъ для сооруженія его снаряда. Кромѣ того, въ Чикаго образовалось цѣлое общество, которое беретъ на себя постройку аэроплана.

Пути сообщенія и телеграфъ

— Вопросъ о сибирскихъ водныхъ путяхъ въ связи съ сибирскою желѣзною дорогою будетъ разсматриваться по возобновленіи засѣданій въ государственномъ совѣтѣ. Имп. Русское техническое общество ходатайствуетъ объ устройствѣ означенныхъ путей, независимо отъ того, будетъ ли сибирская дорога непрерывною, или же водные пути составятъ смѣшанную линію съ желѣзными дорогами и будутъ служить подвозными во время постройки и питательными во время эксплуатаціи. Въ виду этого общество ходатайствуетъ объ устройствѣ на пристаняхъ складовъ и магазиновъ, зимовочныхъ гаваней и срочныхъ водныхъ перевозовъ. Тогда же будетъ обсуждаться вопросъ о снаряженіи въ Сибирь большой экспедиціи для топографическихъ, геологическихъ и другихъ изслѣдованій, такъ какъ признается, что нынѣшнее наше знакомство съ Сибирью въ географическомъ и другихъ отношеніяхъ крайне недостаточно.

— На разсмотрѣніе нашего почтово-телеграфнаго вѣдомства представленъ проектъ новаго образца почтовыхъ марокъ.

— Проложена подземная телефонная линія между Берлиномъ и Мюнхеномъ.

— Въ Константинополѣ, въ Ильдизъ-Кіоскѣ, особая комисія публичныхъ работъ занимается проектомъ, осуществленіе котораго можетъ имѣть огромное значеніе для развитія торговли между Турціей и Европой. Дѣло идетъ о постройкѣ моста черезъ Босфоръ между Стамбуломъ и Скутари. На мосту должны быть проложены: желѣзная дорога, дорога для конокъ, для экипажей и пѣшеходовъ. Длина моста — 2.000 метровъ. Имъ анатолійская дорога могла бы соединиться съ международнымъ путемъ Константинополь—Будапештъ—Вѣна—Парижъ. Проектъ этотъ задуманъ компаніей французскихъ и бельгійскихъ капиталистовъ.

Сельское хозяйство

— Губернскія земскія управы и продовольственныя комисіи неурожайныхъ губерній, озабоченныя о сохраненіи у голодающихъ крестьянъ молочнаго и, главное, рабочаго скота до весны, поручили уѣзднымъ земскимъ управамъ собрать подробныя свѣдѣнія о томъ: гдѣ, сколько и по какой цѣнѣ можно снять для крестьянскаго скота пастбищъ и купить кормовыхъ припасовъ. По полученіи этихъ свѣдѣній губернскія управы займутся разработкой вопроса о продовольствіи крестьянскаго скота во время осенней и зимней безкормицы.

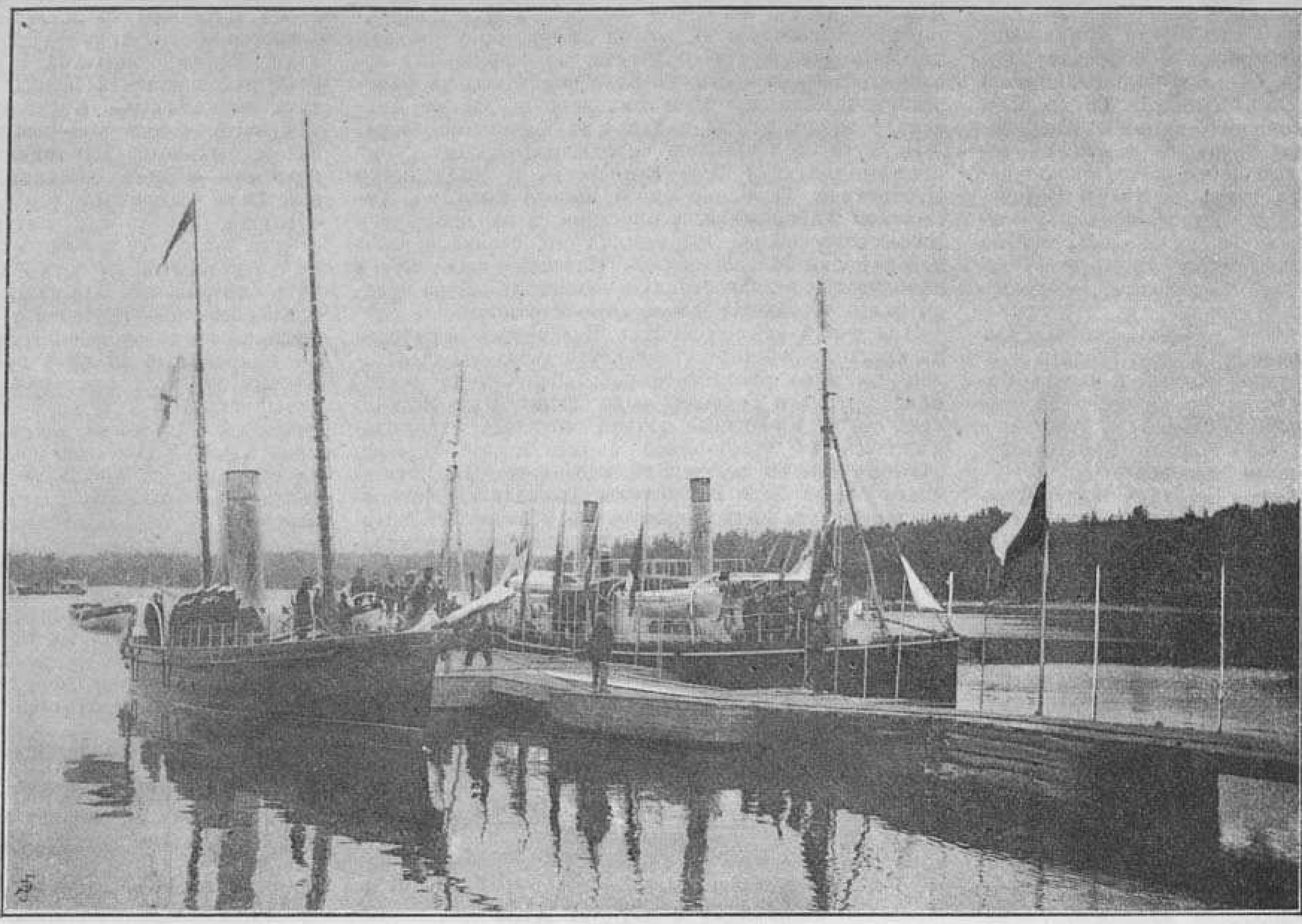
Торговля и промышленность

— Учрежденіями и лицами, заинтересованными въ развитіи промышленной и мануфактурной дѣятельности, возбужденъ вопросъ о необходимости установленія обязательнаго техническаго ценза для лицъ, занимающихъ мѣста директоровъ и другія отвѣтственныя должности на фабрикахъ и заводахъ.

Спасательныя станціи на водахъ въ Америкѣ

Въ настоящее время въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки по берегамъ большихъ озеръ и океана устроено 226 правительственныхъ спасательныхъ станцій; изъ нихъ 165 находятся на берегу Атлантическаго океана, 8 въ Мексиканскомъ заливѣ, 8 на Великомъ океанѣ и 45 на большихъ озерахъ. На помощь правительству явилось нѣсколько частныхъ обществъ спасанія на водахъ, въ особенности Массачуэетское, располагающее значительнымъ отрядомъ волонтеровъ. Распредѣленіе станцій по побережьямъ строго сообразовано съ мѣстными условіями; конечно, чѣмъ опаснѣе море въ извѣстномъ пространствѣ, тѣмъ чаще на немъ насажены станціи.

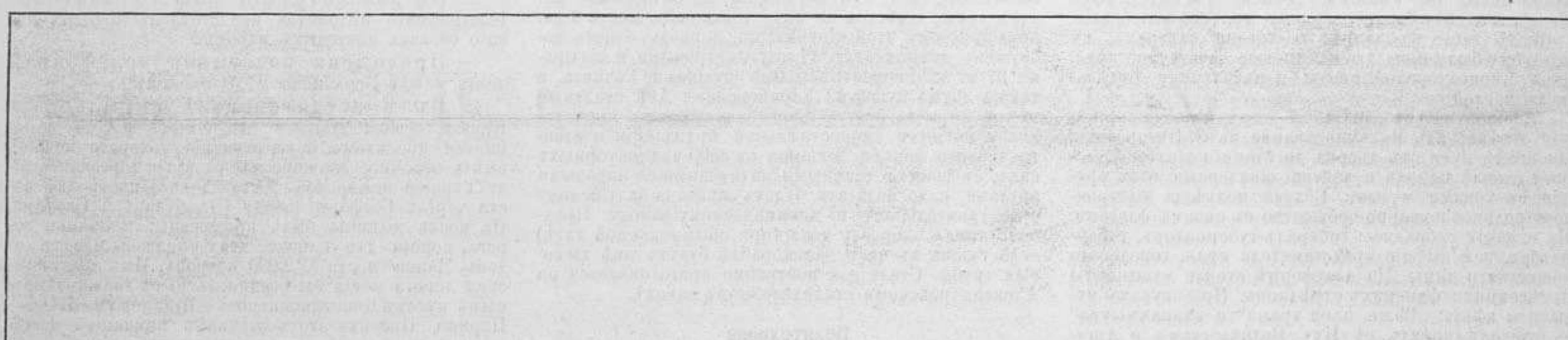
Обыкновенно въ начальники станціи набирается человѣкъ опытный и прекрасно знакомый съ водою, большею частью старый морякъ. Главная часть службы станціи состоитъ въ содержаніи постоянныхъ подвижныхъ сторожевыхъ отрядовъ, непрерывно наблюдающихъ за всѣми случайностями на морѣ въ районѣ станціи. Каждый патрульный носитъ съ собою особый металлическій чекъ, представленный на нашемъ рис. подъ цифрою 14, съ надписью: „U. S. (т. е. Соединенные Штаты), спасательная служба, округъ (N), станція (N), патрульный (N)". Во время своего обхода патрульный обязанъ идти отъ своей станціи, по берегу, по направленію къ сосѣдней станціи, до встрѣчи съ патрульнымъ той станціи; при встрѣчѣ они обмѣниваются чеками и предъявляютъ ихъ потомъ своимъ начальникамъ; если сосѣдній патрульный не вышелъ на встрѣчу, то слѣдуетъ идти до самой сосѣдней станціи. Патрульный носитъ съ собою фонарь и красные сигнальные огни, представленные подъ цифрами 7 и 8; послѣдніе представляютъ рядъ ракетъ, дающихъ быструю и чрезвычайно яркую вспышку. Завидѣвъ какое нибудь несчастіе на морѣ, патрульный обязанъ тотчасъ же запалить красный сигналъ (фиг. 1). Въ случаѣ крушенія судна поданіе ему помощи ведется такъ, какъ показано на фиг. 3. Справа представленъ на треножникѣ сигнальный свѣточъ; лѣвѣе стоитъ пушка, изъ которой стрѣляютъ по направленію гибнущаго судна, чтобы подать ему веревку; слѣва показано уже установленное сообщеніе съ судномъ, причемъ, по протянутому прочному канату производится на блокахъ перетаскиваніе пассажировъ или экипажа. Въ запасномъ ящикѣ (слѣва) сложено все, что можетъ пригодится спасеннымъ въ первые моменты — лекарства, водка, пища, прѣсная вода и т. д.



Прибытіе Ихъ Величествъ на пристань Якосенранта, близъ Иматры.

Автотипія Эд. Гоппе съ фотографіи К. Э. Стольберга, въ Гельсингфорсѣ.

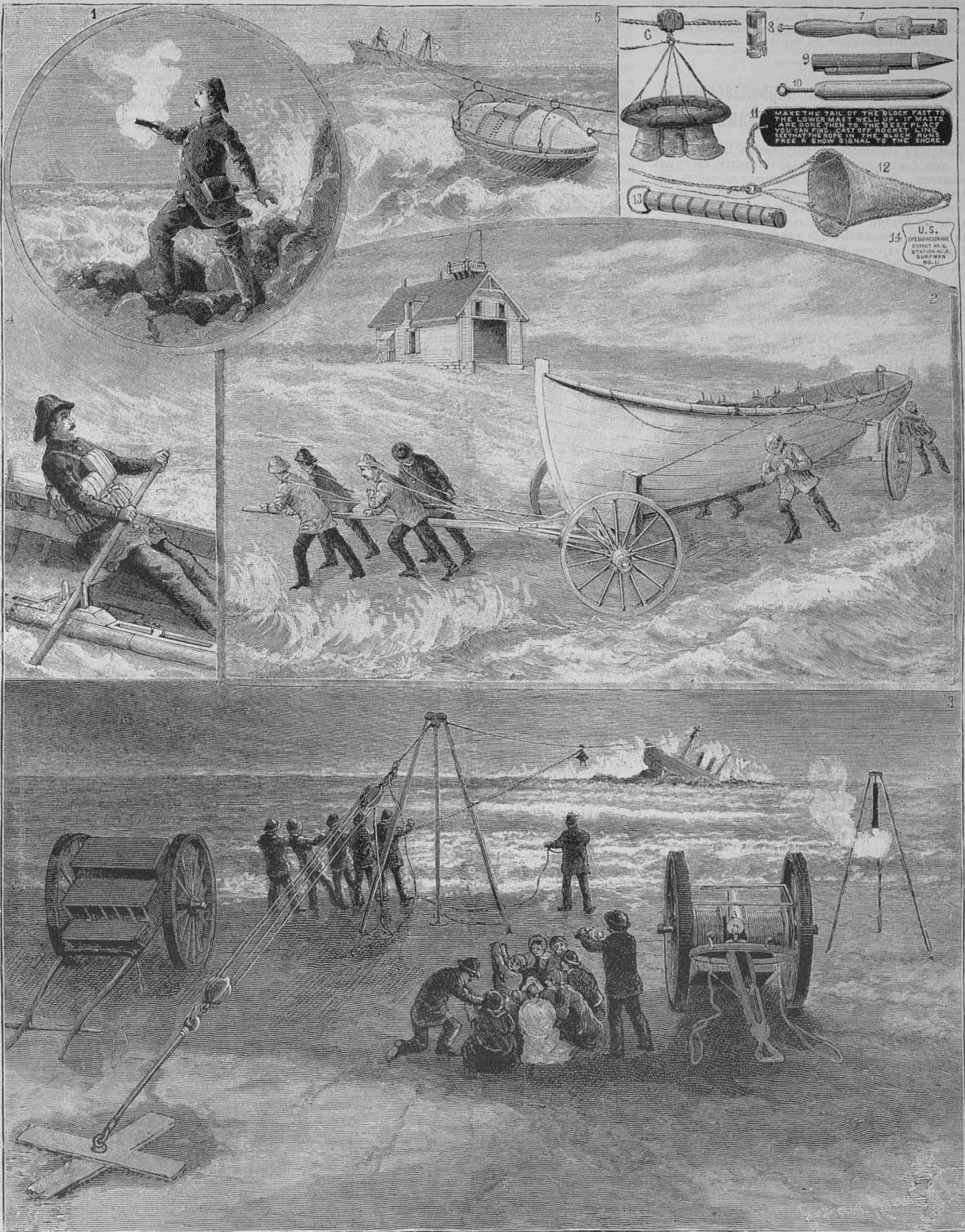
Обычный типъ американскаго спасательнаго бота представленъ на рис. 2; это легкая 10-весельная лодка, которую для быстроты передвиженія ставятъ на колесный ходъ. Экипажъ, располагающійся въ этой лодкѣ, снабжается непромокаемой одеждой и пробочными нагрудниками, прочно удерживающими на поверхности воды. На фиг. 6 показанъ буй, спасательный кругъ изъ пробки, который бросаютъ небольшимъ судамъ, гдѣ экипажъ немногочисленъ, и если притомъ несчастіе произошло недалеко отъ берега. Для поданія веревки на судно служатъ, кромѣ упомянутой пушки, также большія ракеты типа, представленнаго на рис. 9. На фиг. 11 представлена пластинка, которую посылаютъ съ веревкою на судно; на этой пластинкѣ начертаны наставленія, какъ должны поступить на суднѣ съ подаваемыми



Маневры подъ Вильманстрандомъ.

По фотографіямъ К. Э. Стольберга, въ Гельсингфорсѣ, рисовалъ Б. Борхертъ.

Путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Финляндію.



1) Подача сигнала судну, находящемуся въ опасности. 2) Вывозъ спасательнаго бота къ мѣсту происшествія. 3) Сцена спасанія при кораблекрушеніи. 4) Матросъ въ костюмѣ, ѣдущій на помощь. 5) Металлическій спасательный ботъ. 6) Спасательный кругъ (буй). 7) Запалъ для сигнальнаго огня. 8) Патронъ сигнальнаго огня. 9) Ракета. 10) Снарядъ для выстрѣла изъ пушки, которымъ передается веревка на спасаемое судно. 11) Досчечка съ наставленіемъ, подаваемая судну. 12) Сачекъ изъ канвы. 13) Факелъ, подаваемый на судно. 14) Чекъ, передаваемый патрульными одинъ другому.

Спасательная служба на водахъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

съ берега снастями. Рис. 13 изображаетъ особый факелъ, который матросы-спасатели прозвали сосиской; онъ также въ случаѣ надобности въ зажженномъ видѣ можетъ быть посланъ на спасаемое судно. Часто на судно посылаютъ на блокахъ глухо закрывающійся металлическій ботикъ, представленный на фиг. 5, въ который можно посадить женщинъ, дѣтей, вообще 6—7 человѣкъ народа, доставляемаго затѣмъ въ полной безопасности на берегъ.

Морской бюджетъ первоклассныхъ европейскихъ державъ

Издержки европейскихъ государствъ на ихъ военные флоты поглощаютъ значительную часть ихъ бюджетовъ. Послѣдніе годы принесли съ собою еще бо́льшее увеличеніе ассигнованій на этотъ предметъ, и сравненіе этихъ цифръ полно глубокаго интереса. Здѣсь мы будемъ говорить лишь о послѣднемъ двадцатилѣтіи и возьмемъ для сравненія только главнѣйшія государства Европы—Россію, Австрію, Англію, Германію, Италію и Францію.

Въ нашемъ отечествѣ морской бюджетъ за это двадцатилѣтіе представляетъ очень значительныя колебанія, какъ и весь вообще русскій бюджетъ, но процентное его отношеніе къ общему бюджету оставалось все время почти однимъ и тѣмъ же, будучи равно въ среднемъ около 4,1%. Нашъ морской бюджетъ въ 1871 году равнялся 17½ милліонамъ мет. руб.; въ 1875 и 1876 годахъ онъ возросъ до 25 милліоновъ; послѣ кратковременнаго пониженія онъ поднялся постепенно до 28½ милл. въ 1882 г.; до 30½ милл. въ 1883 г.; до 33¼ милл. въ 1884 г.; въ 1885 году онъ внезапно упалъ до 22½ милл., чтобы возрости до 39 милл. въ 1886-мъ; въ 1887 году онъ равнялся 20 милл., а затѣмъ остановился на 25½ милліонахъ.

Морской бюджетъ Англіи въ 1871 году былъ равенъ всего 195 милліонамъ франкамъ (всѣ цифры бюджетовъ ниже будутъ приводимы во франкахъ); въ 1874 году онъ достигъ 208 милліоновъ, въ 1875-мъ — 216-ти милл., въ 1876-мъ — 229-ти, затѣмъ онъ сталъ падать и въ 1880 году вернулся къ цифрѣ 208 милл.; такое пониженіе бюджета больше не повторялось. Достигнувъ 217-ти милліоновъ въ 1883 году, англійскій морской бюджетъ въ 1884 году превзошелъ всѣ предыдущія ассигнованія, выразившись въ цифрѣ 233 милліоновъ, въ 1885 году достигъ 258-ми милл., въ 1886-мъ — 264-хъ, въ 1887-мъ — 261, въ 1889-мъ — 278-ми милл. Наконецъ, въ 1889 году онъ достигъ громадной цифры въ 341 милліонъ, причемъ сюда вошли и 50 милліоновъ изъ 252-хъ, ассигнованныхъ на постепенное увеличеніе англійскаго флота. Итакъ, англійскій морской бюджетъ постепенно и неуклонно увеличивался; но одновременно съ нимъ увеличивался и общій бюджетъ Великобританіи, который съ 1.812 милліоновъ въ 1871 году перешелъ на 3.220 милл. въ 1879-мъ, на 3.126— въ 1881-мъ, а въ 1889 году равнялся 2.153 милл. Отсюда видно, что морской бюджетъ королевства равнялся 10,7% общаго бюджета 1871 г., 6,4% — въ 1879-мъ, 12,7% — въ 1881-мъ и 15,8% — въ 1889-мъ. Среднее отношеніе его равно, слѣдовательно, 9%.

Перейдемъ къ Германіи. Увеличеніе ея морскаго бюджета долгое время шло очень медленно. Въ самомъ дѣлѣ, въ 1871 году онъ равнялся 47 милліонамъ и оставался на этой точкѣ два слѣдующихъ года; потомъ, послѣ небольшаго уменьшенія, возросъ до 50 милл. въ 1875 году, достигъ 60-ти милл. въ 1878 и 1879 гг., а затѣмъ упалъ опять до 50 милл. въ періодъ съ 1880 по 1883 годъ. Въ 1884 году онъ выросъ до 74 милл., съ 1886 года держался на высотѣ около 62 милл., а въ 1889 году опять поднялся до 64 милліоновъ. Необходимо замѣтить, однако, что, рядомъ съ этимъ ничтожнымъ увеличеніемъ германскаго морскаго бюджета, ея общій бюджетъ за тотъ же промежутокъ времени учетверился: съ 311 милліоновъ въ 1871 году онъ выросъ до 840 милл. въ 1879-мъ, до 1.532-хъ — въ 1888-мъ и до 1.210-ти — въ 1889-мъ. Такимъ образомъ процентное отношеніе морскаго бюджета къ общему въ Германіи уменьшилось поразительно сильно: оно было равно 15,1% въ 1871 году, затѣмъ упало до 9,9% съ 1873 года, до 7,2% — въ 1878-мъ, до 6,4% — въ 1886-мъ и до 5,2% — въ 1889-мъ. Средняя величина его — 6,4%.

Австро-Венгрія въ этомъ отношеніи отстала отъ другихъ европейскихъ державъ еще больше, чѣмъ Германія. Интересно, впрочемъ, что въ этомъ государствѣ и общій бюджетъ и, въ частности, морской бюджеты остались почти безъ измѣненія сравнительно съ 1871 годомъ. Въ 1871 году австрійскій морской бюджетъ равнялся 27 милліонамъ; потомъ онъ подвергается сильнымъ колебаніямъ, падая до 17-ти милл. въ 1873 году, поднимаясь до 31 милл. въ 1874 году, установившись на 24 милл. въ 1878 году и на 22-хъ — въ 1883 году, наконецъ, поднявшись до 28 милліоновъ. Пропорціональное отношеніе его къ общему бюджету страны было равно 8,8% въ 1871 г.; это отношеніе сохранялось почти безъ измѣненія до 1878 г., кромѣ 1873 и 1874 гг.; оно упало до 7% въ 1882 и 1883 гг., затѣмъ поднялось до 9% въ 1887 и 1888 гг., а въ 1889 году выразилось въ 8,1%; среднее отношеніе также равно 8,1%.

Въ Италіи мы видимъ иную картину: здѣсь морской бюджетъ развивался гораздо быстрѣе общаго — онъ утроился, тогда какъ общій бюджетъ съ 1.206 милліоновъ въ 1871 году поднялся лишь до 1.857 милл. Въ 1871—1874 гг. итальянскій морской бюджетъ равнялся 36 милліонамъ, представляя 2,7% — 3% общаго бюджета; въ 1875—1877 гг. онъ поднялся до 40 милл., а отношеніе его не измѣнилось. То же явленіе замѣчается до 1883 года; морской бюджетъ увеличился до 46 милліоновъ, но въ той же пропорціи увеличился и общій бюджетъ. Въ 1884 году картина мѣняется: морской бюджетъ выросъ вдругъ до 57 милліоновъ, потомъ — до 78-ми, до 85-ти (въ 1886 г.), а отношеніе его выразилось 5%. Наконецъ, въ 1887 году, онъ равнялся 118-ти, а въ 1889-мъ — 112-ти милліонамъ.

Франціей мы закончимъ нашъ очеркъ. Въ 1871 году французскій морской бюджетъ равнялся 145 милліонамъ, при общемъ бюджетѣ въ 3.548 милл. До 1875 года отношеніе морскаго бюджета къ общему почти не измѣнялось, колеблясь между 4,1% — 4,5%, морской бюджетъ нѣсколько уменьшился, но потомъ вернулся къ 140 милліонамъ. Съ 1876 года онъ сильно увеличился, сразу поднявшись до 165 милл., а затѣмъ до 190 милл. — въ 1878 г., до 185-ти — въ 1880 и до 193-хъ — въ 1881-мъ, когда общій бюджетъ Франціи былъ равенъ 4.167 милл. Съ тѣхъ поръ общій бюджетъ сталъ падать, а морской продолжалъ подниматься: въ 1883 г. онъ достигъ 231 милл., въ 1884-мъ — 254-хъ, въ 1885-мъ — 266-ти (или 7% всего бюджета). Затѣмъ онъ упалъ до 226-ти — въ 1886-мъ, до 205-ти — въ 1887-мъ, до 188-ми — въ 1888-мъ, и въ 1889 году онъ равенъ 197 милл. или 6,2% общаго бюджета, выразившагося въ суммѣ 3.203 милл.

Критическіе дни въ 1892 году

Извѣстный Р. Фальбъ въ журналѣ „Zur guten Stunde" сообщаетъ любопытныя соображенія о критическихъ дняхъ, предстоящихъ въ 1892 году — критическихъ, съ точки зрѣнія погоды, землетрясеній и т. п. Многолѣтнія наблюденія убѣдили Фальба въ томъ, что существуетъ извѣстная зависимость между состояніемъ свѣтилъ — луны и солнца — и величиною возмущеній водъ и внутреннихъ силъ на земномъ шарѣ. Главнѣйшими факторами, дѣйствующими въ этомъ направленіи, слѣдуетъ считать: 1) моментъ ближайшаго разстоянія (соединенія) между землею и луною (перигей); 2) экваторіальное положеніе луны; 3) соединеніе земли съ солнцемъ (перигелій); 4) экваторіальное положеніе солнца; 5) новолунія и полнолунія и 6) затмѣнія солнца и луны. Дни, когда земной шаръ попадаетъ подъ вліяніе этихъ факторовъ, Фальбъ и называетъ критическими.

Фальбъ придаетъ особенное значеніе пятому фактору, т. е. луннымъ фазамъ. Оцѣнка значенія критическихъ дней зависитъ не только отъ колебанія въ силѣ отдѣльныхъ перечисленныхъ факторовъ, но и въ постоянной смѣнѣ ихъ взаимной группировки. Въ силу этого Фалькъ раздѣляетъ критическіе дни 1892 года на три категоріи, въ нисходящемъ порядкѣ ихъ значенія.

Эти дни, въ 1892 г., падаютъ на слѣдующіе мѣсяцы и числа по старому стилю:

I категорія

16 марта	4,82	(23 октября	4,57)
24 сентября	4,73	25 августа	4,53
(14 апрѣля	4,61)	22 ноября	4,12
16 февраля	4,61	14 мая	4,12

17 января 4,07

II категорія

27 іюля	3,99	(8 октября	3,59)
9 сентября	3,71	12 іюня	3,55
10 августа	3,63	31 марта	3,55
1 марта	3,63	31 января	3 51

III категорія

11 іюля	3,47	(29 апрѣля	3,31)
2 января	3,39	7 ноября	3,22
28 іюня	3,35	29 мая	3,10

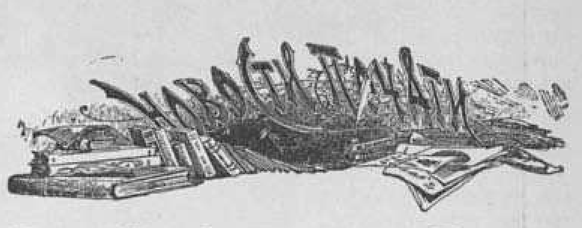
7 декабря 3,06

Цифры, поставленныя около дней, выражаютъ отношенія между напряженіемъ дѣйствія факторовъ, вычисленныя по формулѣ Лапласа. Но такъ какъ въ этой формулѣ не принято въ разсчетъ вліяніе затмѣній, то дни съ затмѣніями поставлены въ скобкахъ; можно думать, что эти дни должны отличаться болѣе высокимъ напряженіемъ дѣйствія факторовъ, какъ это уже и было замѣчено Фальбомъ въ предшествовавшіе годы.

1892 годъ, по предсказанію Фальба, долженъ имѣть особенное значеніе для его теоріи въ томъ отношеніи, что на него падаетъ наивысшій эффектъ упомянутыхъ факторовъ. Грядущій годъ долженъ отличаться частотою барометрическихъ минимумовъ, вихрями и усиленными осадками. Предстоятъ грозы въ зимнее и вообще въ необычное для нихъ время. Слѣдуетъ ожидать снѣга въ лѣтнее время на высокихъ горахъ и въ странахъ, гдѣ такое явленіе вообще мало обычно, напр., въ Италіи, южной Франціи, сѣверной Африкѣ, на малоазіатскомъ берегу, и въ тѣхъ же мѣстностяхъ грозъ съ единовременными снѣжными мятелями. Первыя грозы Фальбъ предсказываетъ на раннюю весну, а первый снѣгъ на раннюю осень. Южные вѣтры, насыщенные водяными парами, будутъ причинять мгновенно наступающія оттепели. Соперниками южныхъ вѣтровъ явятся вѣтры сѣверные, которые, въ постоянной борьбѣ съ первыми, будутъ приносить съ собою частую смѣну дождей съ солнечною погодою.

Всѣ перечисленныя особенности погоды, смотря по географическому положенію данной мѣстности, будутъ проявляться либо какая нибудь въ отдѣльности, либо по нѣсколько одновременно.

Что касается до времени наступленія этихъ перемѣнъ погоды, то для критическихъ дней съ высшими относительными цифрами вліянія факторовъ они могутъ наступать за два—три дня до критическаго, а для дней съ низшими цифрами — настолько же позже.



Гастонъ Тиссандье. **Мученики науки.** Переводъ съ французскаго подъ редакціею *Ф. Павленкова.* Спб. 1891.

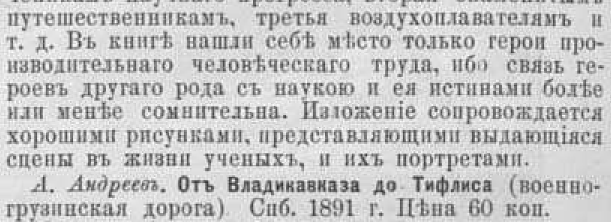
Эта книжка, выдержавшая на французскомъ языкѣ нѣсколько изданій, выходитъ и въ переводѣ, въ изданіи г. Павленкова, уже третьимъ изданіемъ. Книга Тиссандье представляетъ длинный рядъ біографій тѣхъ дѣятелей науки и ея приложеній, которые за свою ревность къ интересамъ науки поплатились болѣе или менѣе дорого, иногда даже самою жизнью. Книга разбита на двѣнадцать главъ, по которымъ сгруппированы отрасли знаній и ихъ приложеній, на поприщѣ коихъ поработали научныя знаменитости; такъ, первая глава посвящена героямъ труда и мученикамъ научнаго прогресса, вторая знаменитымъ путешественникамъ, третья воздухоплавателямъ и т. д. Въ книгѣ нашли себѣ мѣсто только герои производительнаго человѣческаго труда, ибо связь героевъ другаго рода съ наукою и ея истинами болѣе или менѣе сомнительна. Изложеніе сопровождается хорошими рисунками, представляющими выдающіяся сцены въ жизни ученыхъ, и ихъ портретами.

А. Андреевъ. **Отъ Владикавказа до Тифлиса** (военно-грузинская дорога). Спб. 1891 г. Цѣна 60 коп.

Мы, русскіе, очень мало знаемъ нашу родину и, кажется, совсѣмъ не интересуемся ею. Потому-то лишь, можетъ, у насъ и замѣчается такая скудость въ литературѣ путеводителей и справочныхъ книгъ. Попытка г. Андреева составить путеводитель для военно-грузинской дороги, прославленной туристами по Кавказу, заслуживаетъ полнаго поощренія, но нельзя не пожалѣть, что составитель отнесся къ своей задачѣ недостаточно серьезно. Половину книжки составляетъ справочный указатель, который окажетъ туристу, пожалуй, больше услугъ, чѣмъ ея первый, описательный, отдѣлъ.

Техническое черченіе. Краткое руководство, составленное по соч. А. ц. Мегеде *Русскимъ инженеромъ.* Спб. 1891. Изданіе книжнаго магазина *Эггерсъ и К°.*

Начинающему чертежнику названное руководство можетъ оказать значительное подспорье: составитель его весьма обстоятельно, и въ то же время безъ лишнихъ словъ, объясняетъ устройство чертежныхъ инструментовъ, ихъ достоинства и недостатки, описываетъ чертежные матеріалы, давая при этомъ цѣлый рядъ практическихъ указаній, наконецъ переходитъ къ самому черченію и знакомитъ съ главнѣйшими его пріемами и требованіями, обращая при этомъ особенное вниманіе на скорость и изящество выполненія чертежей. Можно думать, что эта книжка особенно пригодится учащемуся юношеству.



Искусства

— Въ ноябрѣ предполагается въ Петербургѣ художественная выставка, устраиваемая въ пользу „Краснаго Креста". На этой выставкѣ, кромѣ произведеній русскихъ художниковъ, будутъ находиться и всѣ лучшія картины, украшающія теперь залы московской выставочной галлереи и имѣющія быть перевезенными въ Петербургъ въ концѣ октября, послѣ закрытія московской французской выставки.

ПАРИЖСКІЙ КУРЬЕРЪ

Прежде чѣмъ покинуть Парижъ, всѣ элегантныя особы побывали у г-жи Леоти, 8, площадь Магдалины, такъ какъ безъ ея услугъ невозможно обойтись, если желаемъ имѣть тонкую, круглую, удлиненную и граціозную талію, согласно требованіямъ послѣдней моды. Корсеты Леоти извѣстны повсемѣстно и находятъ справедливую оцѣнку у всѣхъ дамъ, заботящихся о совершенствѣ своей пластики, такъ какъ они формируютъ станъ, сглаживаютъ его недостатки и выставляютъ на видъ природныя достоинства, не причиняя ни малѣйшаго стѣсненія, что крайне важно для всѣхъ, въ особенности же для свѣтскихъ особъ, часто появляющихся въ парадныхъ туалетахъ.

НЕКРОЛОГЪ

Али-Сaибъ-паша, турецкій военный министръ, † 21 августа въ Константинополѣ.

Грессеръ Евгеній Петровичъ, ген.-майоръ, командиръ 24-го драгунскаго Лубенскаго полка, участникъ войны 1877—78 гг., † въ половинѣ августа въ Кишеневѣ, 50 лѣтъ.

Джонсъ Джорджъ, редакторъ-издатель нью-іоркской газеты „Times", † 12 августа въ Нью-Іоркѣ.

Лубенскій Францишекъ Іосифовичъ, графъ, извѣстный польскій филантропъ, богачъ и меценатъ, † въ половинѣ августа въ Варшавѣ.

Митропольскій Николай Егоровичъ, одинъ изъ видныхъ русскихъ шахматистовъ, завѣдывавшій шахматнымъ отдѣломъ „Новостей", а до того — „Новаго Времени", и во время поѣздки М. И. Чигорина въ Гавану составлявшій шахматный отдѣлъ нашего журнала, † 17 августа въ Спб., на 25 году.

Неруда Янъ, выдающійся чешскій писатель, основатель новѣйшей чешской поэзіи, † 22 августа н. ст., на 58 году.

Паульсенъ Луи, знаменитый шахматистъ, † 19 августа въ Бломбергѣ (Липпе), 58 лѣтъ.

Роза Пьетро, выдающійся археологъ, итальянскій сенаторъ и генералъ-инспекторъ древностей и изящныхъ искусствъ, † 15 августа въ Римѣ, 80 лѣтъ.

Ростворовскій Янушъ Осиповичъ, графъ, шталмейстеръ двора Его Вел., одинъ изъ выдающихся польскихъ магнатовъ и богачей, отличавшійся своей широкой благотворительностью, † въ началѣ августа въ Варшавѣ, на 81 году.

Сухомлинъ Николай Моисеевичъ, отст. арт. ген.-лейт., участвовавшій въ покореніи Кавказа и въ кампаніяхъ венгерской и крымской, † въ первой половинѣ августа въ Севастополѣ, 75 лѣтъ.

Тарасовъ Александръ Ивановичъ, отст. ген.-майоръ, участвовавшій въ послѣдней русско-турецкой войнѣ, † 16 августа въ Спб.

Тестеленъ, членъ французскаго сената, одинъ изъ 75 несмѣняемыхъ сенаторовъ, съ 4 сент. 1870 г. префектъ Сѣвернаго департамента, † 22 августа въ Парижѣ.

Тониссенъ Жанъ-Жоржъ, бывшій бельгійскій министръ внутр. дѣлъ и нар. просв. (1884—1887), извѣстный криминалистъ экономистъ, въ 1848—1884 профессоръ Лёвенскаго университета, съ 1863 г. членъ палаты представителей, членъ брюссельской и французской академій, † 17 августа въ Лёвенѣ, на 76 году.

Фердинандъ-Сальваторъ, эрцгерцогъ австрійскій-тосканскій, младшій сынъ эрцгерцога Карла-Сальватора, † 28 іюля, на 4 году.

Феттеръ-Дугласъ Вильямъ, сэръ, президентъ шотландской академіи, † 20 іюля въ Ньюбургѣ, на 70 году.

Фостеръ Томасъ-Кукъ, старѣйшій изъ лондонскихъ театральныхъ критиковъ, одно время редакторъ журнала „Illustr. London News", затѣмъ американскій корреспондентъ газеты „Times", † въ началѣ августа въ Лондонѣ, 78 лѣтъ.

Шереметевскій Ѳедоръ Петровичъ, орд. проф. московскаго унив. по каѳедрѣ физіологіи, † 16 августа въ Москвѣ, на 52 году.

Шовенъ Флорансъ-Леонидъ, подъ именемъ m-me Агаръ, извѣстная французская трагическая актриса, сочленъ парижскаго „Théâtre Français", † 15 августа въ Алжирѣ, 55 лѣтъ.

Содержаніе текста

Рисунки

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

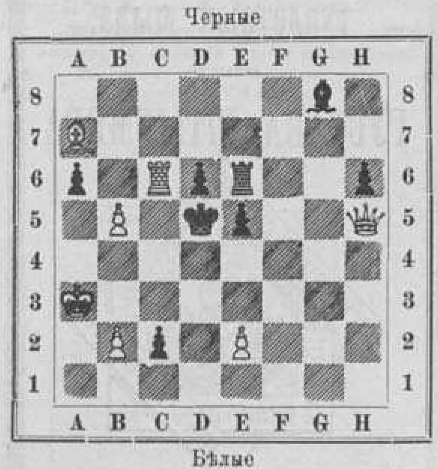
ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1397

E. Pradignat

(Изъ „La Stratégie")

Черные



Бѣлые

Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1398

G. B. Valle

(2-й призъ на конкурсѣ задачъ „Picolo Scacchista".

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 955

Играна въ Парижѣ въ 1863 году *)

Гамбитъ Эванса

	P. Morphy Бѣлые	A. de-Rivière Черные
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К b8—c6
3.	С f1—c4	С f8—c5
4.	b2—b4	С c5 : b4
5.	c2—c3	С b4—c5
6.	0-0	d7—d6
7.	d2—d4	e5 : d4
8.	c3 : d4	С c5 b6
9.	К b1—c3	Ф d8—f6
10.	К c3—d5	Ф f6—g6
11.	К d5—f4	Ф g6—f6
12.	e4—e5	d6 : e5
13.	d4 : e5	Ф f6—f5*a*)
14.	e5—e6!	f7—f6*b*)
15.	К f3—h4	Ф f5—c5*c*)
16.	С c1—e3	Ф c5—g5*d*)
17.	К h4—f3*e*)	Ф g5—a5
18.	С e3 : b6	Ф a5 : b6
19.	К f4—d5	Ф b6—a5
20.	К f3—d2	К c6—d4*f*)
21.	К d2—b3	К d4 : b3
22.	a2 : b3	Ф a5—c5
23.	Ф d1—h5†	Кр e8—d8
24.	Л a1—d1	Черные сдались.

Примѣчанія къ партіи

a) Если 13... К c6 : e5, то 14. К f3 : e5 и черные, очевидно, не могутъ брать коня ферземъ, такъ какъ тогда 15. Л f1—e1 и бѣлые выигрываютъ ферзя.

b) Если 14... f7 : e6, то 15. К h4 : e6 (угрожая 16. К e6 : g7†), С c8 : e6; 16. С c4 : e6 и если 16... Ф f5—h5, то 17. С e6 : g8, Л h8 : g8; 18. Л f1—e1†, Кр e8—f8 (18... Кр e8—f7; 19. К f3—e5† и т. д.; если же 18... К c6—e7, то 19. С c1—g5, С b6—c5; 20. Ф d1—d5 и бѣлые выигрываютъ слона или ладью); 19. С c1—a3†, С b6—c5; 20. К f3—d2, Ф ∞; 21. С a3 : c5† и 22. Ф d1—f3† и въ слѣдующій ходъ матъ. На 16... Ф f5—f6 послѣдовало бы: 17. Ф d1—d7†, Кр e8—f8; 18. С c1—b2, Ф f6—g6 (18... Ф f6—e7; 19. С b2—a3 и т. д.); 19. К f3—h4 и выигрываютъ.

c) Если 15... Ф f5—g5, то 16. К f4—g6 и т. д.

d) На 16... Ф c5 : c4 послѣдовало бы 17. Ф d1—h5† и если 17... Кр e8—d8 (17... Кр e8—e7; 18. Ф h5—f7†, Кр e7—d6; 19. Л a1—d1†, Кр d6—e5; 20. К f4—g6† и 21. f2—f4×); 18. Л a1—d1†, К c6—d4; 19. К h4—g6, h7 : g6; 20. Ф h5 : h8, С c8 : e6; 21. С e3 : d4, С b6 : d4; 22. Л d1 : d4†, Ф c4 : d4; 23. К f4 : e6† и выигрываютъ; если же 17... g7—g6, то 18. К f4 : g6, h7 : g6; 19. Ф h5 : g6†, Кр e8—d8 (19... Кр e8—e7; 20. Ф h5—f7† и т. д., какъ въ вышеприведенномъ варіантѣ); 20. Ф g6 : f6†, Кр d8—e8; 21. Ф f6—f7† и 22. Ф f7—f8×.

e) Теперь бѣлые уже не могутъ играть 17. К f4—g6, такъ какъ тогда 17... С b6 : e3; 18. К g6 : h8, Ф g5 : h4 и т. д.

f) Бѣлые угрожали 21. К d2—b3 и 22. К d5 : c7†.

g) Если 23... g7—g6, то 24. К d5 : f6† и 25. Ф h5 : c5.

*) Эта и еще одна партія изъ 15-ти, игранныхъ П. Морфи съ А. де-Ривіеромъ въ Парижѣ въ 1863 г., въ первый разъ были напечатаны въ „Revue des Jeux" только нынче весной.

Всю корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію „Всемірной Иллюстраціи".

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 663).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ П. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 22-го августа 1891 г.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“

№ 1180. Годъ XXIII. 31-го августа 1891 г. Томъ XLVI. № 10.

ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ

Главная контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, подписавшихся на »Всемірную Иллюстрацію« **съ разсрочкою платы подписной цѣны,** поспѣшить досылкою остальныхъ денегъ, за сентябрьскую треть, во избѣжаніе пріостановки высылки журнала.

При этомъ № гг. подписчикамъ »Всемірной Иллюстраціи« разсылается № 17 журнала „ТРУДЪ“

Въ мірѣ искусства

Литографическая выставка въ Парижѣ

Одинъ изъ величайшихъ каррикатуристовъ XIX вѣка, Домье, пользуясь литографіей, вноситъ, какъ я уже сказалъ въ прошлый разъ, въ каррикатуру то, что, казалось, было совершенно несовмѣстно съ нею, — величіе. Это такъ называемая каррикатура высокаго стиля; въ ироніи онъ видитъ драму, — онъ, если можно такъ выразиться, изслѣдуетъ человѣческую совѣсть и обнаруживаетъ ее передъ вами. Пластическія формы онъ сильно преувеличиваетъ, подобно Микель-Анджело, безобразіе доводитъ до грандіозности, такъ что даже въ безобразіи онъ видитъ нѣчто прекрасное. Какъ рисовальщикъ, онъ также силенъ, какъ Делакруа; какъ колористъ, онъ въ литографіи умѣетъ найти строгую гармонію, въ которой едва ли кто либо другой превзошелъ его. Ни нападки, которымъ онъ подвергался постоянно, ни перемѣны въ нравахъ, ни эволюціи вкуса не могли поколебать его репутацію до настоящаго времени. Его лучшія каррикатуры: „Enfoncé Lafayette“, „Le ventre législatif“, „La rue Transonain“, „Les représentants représentés“, „Rentier des bons royaux“, „Rentier des Cortés“ — производятъ въ настоящую ми-

Рыбный. каналъ въ Дордрехтѣ (Голландія). Картина А. К. Беггрова.

Гравировалъ В. Зейпель.

С.-Петербургъ. — XIX передвижная выставка.

нуту такое же сильное впечатлѣніе, какое они производили пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ. Имя Домье — одно изъ величайшихъ именъ французскаго искусства въ XIX вѣкѣ; Гаворни, можетъ быть, популярнѣе, но за то онъ значительно поверхностнѣе. Въ смыслѣ творчества Гаворни далеко до Домье; въ рисункѣ онъ замѣняетъ силу и энергію ловкостью; онъ съ поразительною виртуозностью играетъ карандашомъ. Онъ — одинъ изъ лучшихъ литографщиковъ, но его каррикатура имѣетъ скорѣе бытовой, чѣмъ политическій характеръ.

Я уже говорилъ о Шарле — одномъ изъ первыхъ по времени литографщиковъ. Въ концѣ реставраціи онъ совершенно измѣнилъ свою манеру, приноровляясь ко вкусу и требованіямъ времени; онъ окончательно оставилъ литографію большихъ размѣровъ и сталъ издавать альбомы. Онъ сдѣлался, такъ сказать, художественнымъ лѣтописцемъ буржуазіи и, благодаря этому обстоятельству, пріобрѣлъ огромный успѣхъ. Рафе, напротивъ того, представляется ненавистникомъ буржуазіи и является художникомъ высокаго полета — по временамъ глубокимъ психологомъ, по временамъ величественнымъ эпикомъ.

Къ школѣ этихъ литографщиковъ-творцовъ слѣдуетъ присоединить еще цѣлый рядъ второстепенныхъ художниковъ, которые въ литографіи передаютъ и воспроизводятъ произведенія другихъ художниковъ. Къ нимъ принадлежатъ: Обри-Леконтъ, воспроизводящій Жироде, Сюдъ-Энгра, Буке-Декана. За ними слѣдуютъ цѣлыя коллекціи литографическихъ рисунковъ, воспроизводящія картины; къ этимъ литографщикамъ принадлежатъ: Нантейль, Леру, Мульеронъ, Франсе. Въ особенности послѣдній достоенъ вниманія: онъ въ литографіи чудесно передаетъ картины величайшихъ французскихъ пейзажистовъ: Руссо, Дипре, Тройона, Жадена, Коро.

Въ сороковыхъ годахъ, вмѣстѣ съ этимъ наплывомъ воспроизводителей и копистовъ, оригинальная литографія какъ будто начинаетъ падать. Конечно, многіе изъ талантливѣйшихъ художниковъ прежней эпохи еще живы, какъ напримѣръ Делакруа, Деканъ, Изабе, но тѣмъ не менѣе публика охладѣла къ литографіи. Измѣнилась мода, требуется что-то другое, новое. Несмотря однако на эти неблагопріятныя условія, въ области литографіи появляются отъ времени до времени замѣчательныя произведенія. Изъ числа наиболѣе выдающихся художниковъ того времени, работающихъ въ области литографіи, слѣдуетъ упомянуть Лемюда, который только косвенно принадлежитъ къ романтической школѣ; Карла Бодмера, со своими замѣчательными пейзажами и животными; Калама — одного изъ величайшихъ пейзажистовъ XIX вѣка; Гервье съ его эскизами и фантазіями; Фландрена съ его литографическими репродукціями его собственныхъ картинъ; Лемлена съ его литографическими портретами; наконецъ Глеза, который воспроизвелъ литографически свою картину „Пилори“.

Во всякомъ случаѣ, имѣя такихъ талантливыхъ работниковъ, литографія, несмотря на неблагопріятныя обстоятельства, не считаетъ себя побѣжденной. Такъ, въ Брюсселѣ появляется Фелисьенъ Ропсъ, сначала въ маленькомъ брюссельскомъ журнальцѣ. Вначалѣ онъ подражаетъ Гаворни, но нѣсколько позднѣе онъ совершенно освобождается отъ этой подражательности и становится замѣчательнымъ художникомъ, въ такихъ, напримѣръ, литографіяхъ, какъ „У траппистовъ“, „Крестьянскія похороны“, „Смертная казнь“. Подъ конецъ жизни Ропсъ окончательно оставилъ литографію и увлекся о-фортомъ, въ которомъ и пріобрѣлъ громкую славу. Въ началѣ пятидесятыхъ годовъ на парижскомъ горизонтѣ появляется художникъ необычныхъ способностей, который также, какъ и Ропсъ, началъ съ литографіи. Художникъ этотъ — Гюставъ Доре. Его литографіи, изданныя въ „Musée français-anglais“, составляющія въ настоящее время чрезвычайную рѣдкость, свидѣтельствуютъ, что и въ то время онъ былъ однимъ изъ виртуозовъ литографіи. Необходимо, однако же, помнить, что въ то время, какъ онъ работалъ надъ этими литографіями, онъ уже прошелъ школу рѣзьбы на деревѣ и иллюстрировалъ Робле. Кто, однако же, не помнитъ его восхитительную литографію „Rue de la Vieille — Lanterne“. Столь же хороши его маленькіе рисуночки къ роману „Вѣчный жидъ“. Подобно Доре Жакъ, Бракемонъ, Шапленъ точно также начали свою художественную дѣятельность литографіями. „Рыбакъ“ перваго, „Всадники“ втораго и „Севеннскій пастухъ“ послѣдняго имѣютъ огромный художественный интересъ. Также хороши очень рѣдкія въ наше время литографіи Рибо. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ появляется Вистлеръ, котораго удивительные эскизы достаточно хорошо извѣстны. Затѣмъ Легро литографируетъ замѣчательную афишу „Polichinelle des Tuilleries“, которая достигла такой огромной цѣны при продажѣ коллекціи Шанфлери. Наконецъ Моне, непримиримый реалистъ, даетъ къ тому же времени свои литографіи, которыя такъ дорого цѣнятся въ настоящее время. Роза Боннеръ, подобно всѣмъ другимъ тогдашнимъ художникамъ, тоже много занималась литографіей; но въ ея литографіяхъ необходимо отличать большіе рисунки, составляющіе настоящія репродукціи картинъ, и маленькіе эскизы, которые гораздо вѣрнѣе передаютъ ея свободный и легкій рисунокъ. Эти послѣдніе художники занимались литографіей, однако, только между прочимъ; другіе, какъ напримѣръ, Бономе и Бреденъ, напротивъ того, сдѣлались исключительно литографщиками и пріобрѣли на этомъ поприщѣ значительную извѣстность. Бономе является крайнимъ реалистомъ; Бреденъ, наоборотъ, фантастъ и ясновидецъ, въ родѣ Эдгара По, образующій свои фантазіи изъ мелкихъ клочковъ дѣйствительности. Кто не знаетъ его прелестнаго рисунка „Chien caillou“ или его „Bon samaritain“?

Въ менѣе серьезномъ родѣ ни Хамъ при всемъ своемъ успѣхѣ, ни Берталь, ни Надоръ, ни Коржа, ни Дюрандо, ни даже Жиль или Гревенъ не достигли въ каррикатурѣ того мѣста, которое занимали Домье и Гаворни. Но и въ ихъ коллекціяхъ есть превосходныя вещи въ худужественномъ отношеніи. Несмотря, однако, на обиліе талантовъ, въ шестидесятыхъ годахъ литографіи начинаютъ все больше и больше вытѣснять гравюры на деревѣ. Къ 1870 году она была почти совершенно вытѣснена. Публика, такъ сказать, почти совершенно забыла литографію: о-фортъ почти исключительно обращаетъ на себя вниманіе, хотя отъ времени до времени появляются превосходныя литографіи. И, однако, одно обстоятельство поражаетъ: тѣ художники, которые еще занимаются литографіей, становятся впослѣдствіи безъ исключенія самыми крупными художниками своего времени и, именно благодаря имъ, литографія не только не погибаетъ, но даже возрождается. Величайшими литографщиками-художниками этого переходнаго времени слѣдуетъ считать Фантена-Литура, Броуна и Шере. Фантенъ, въ строгомъ смыслѣ слова, не есть представитель школы; онъ стоитъ уединенно; никогда не имѣлъ учениковъ; но онъ — болѣе, чѣмъ представитель школы, онъ — примѣръ. Вполнѣ преданный литографіи, онъ съ удивительной настойчивостью въ теченіе цѣлыхъ шестнадцати лѣтъ не переставалъ работать, не обращая ни малѣйшаго вниманія на равнодушіе публики. Въ настоящее время публика начинаетъ къ нему возвращаться и начинаетъ оцѣнивать его талантъ. Его талантъ такого рода, что онъ и не могъ быть популяренъ въ свое время; для этого онъ слишкомъ субъективенъ, слишкомъ новъ. Броунъ недавно занимался литографіей, но и то, что онъ сдѣлалъ, вполнѣ оправдываетъ его извѣстность. Онъ, какъ кажется, первый приспособилъ литографію къ новымъ требованіямъ искусства; въ особенности въ полихроміи онъ производилъ настоящія чудеса. Колоритъ его „Trompette des dragons“ или „Eventails“ имѣетъ почти силу масляныхъ красокъ. Шере въ настоящее время — одинъ изъ популярнѣйшихъ литографщиковъ. Кто не знакомъ съ его прелестнѣйшими афишами, покрывающими ежедневно стѣны домовъ Парижа? Его обложка для книгъ, его menus обѣдовъ, его вѣера имѣютъ значеніе настоящихъ произведеній искусства.

Вокругъ этихъ мастеровъ группируется цѣлая фаланга молодыхъ художниковъ, между которыми есть много знаменитыхъ талантовъ. Я укажу только на трехъ. Ривьеръ еще молодой человѣкъ; онъ — ученикъ пейзажистовъ эпохи второй имперіи; онъ слѣдуетъ ихъ пріемамъ и характеру ихъ поэтическаго выраженія; на немъ отражается также вліяніе японцевъ. Его литографіи въ краскахъ были на послѣдней выставкѣ граверовъ весьма замѣчены. Диллонъ любитъ современность; онъ — реалистъ на подкладкѣ парижскаго типа; его эффекты свѣта чрезвычайно любопытны. Наконецъ Люнца употребляетъ самые простые пріемы, безъ всякихъ фокусовъ, но достигаетъ замѣчательныхъ эффектовъ.

Какъ бы то ни было, но парижская литографическая выставка доказала, что литографія наиболѣе способна къ истинно художественному воспроизведенію, и что, несмотря на ея промышленный характеръ, она одна способна сдѣлаться отдѣльною отраслю въ искусствѣ.

В. Ч.

Лѣтній сезонъ

Пора поговорить и о текущихъ дѣлахъ, или, вѣрнѣе, объ истекшихъ, такъ какъ лѣтній сезонъ уже окончилъ свое теченіе и присоединился къ отошедшимъ временамъ... Tempi passati; все преходяще: и время, и дѣятельность, и жизнь, и слава; впрочемъ, послѣдняя заключаетъ въ себѣ нѣчто такое, что многимъ не даетъ покоя. И какая она, эта слава, капризная и неподатливая персона: чѣмъ больше за нею гоняются, тѣмъ болѣе она удаляется и выбираетъ своими любимцами большею частью такихъ, которые показываютъ видъ, по крайней мѣрѣ, что ею не интересуется; любятъ-то ее всѣ, и всегда и у всѣхъ она желанная гостья; но тѣ, которые имѣютъ право на ея вниманіе, умѣютъ держать себя съ нею и кокетливо заигрываютъ, а это прекрасному полу нравится: умныя женщины не любятъ прямаго, открытаго ухаживанія и предпочитаютъ замаскированное.

Но большинство не имѣетъ никакихъ данныхъ, могущихъ расположить ее въ свою пользу, и вотъ эти-то господа больше всего ей надоѣдаютъ и, не пользуясь ея благосклонностью, ограничиваются и довольствуются шумомъ, сопровождающимъ славу. Они отлично понимаютъ, что разстояніе между ними и нею безгранично, и поэтому рады хоть нашумѣть, хоть минутку прожужжать про себя. И чего-чего только не дѣлаютъ они ради этого минутнаго шума: прибѣгаютъ ко всевозможнымъ средствамъ, дозволеннымъ и недозволеннымъ, приличнымъ и неприличнымъ; по ихъ стараніямъ можно подумать, что благо человѣчества зависитъ именно отъ ихъ дѣятельности; въ концѣ концовъ кромѣ мимолетнаго жужжанія, котораго смѣло могло бы не быть, ничего не остается. Особенно бываетъ многошумно въ этомъ смѣслѣ лѣтнее время.

Какихъ-какихъ только „знаменитостей“ и „первѣйшихъ въ мірѣ“ не приноситъ намъ лѣто! Возьмите афиши любаго увеселительнаго заведенія, не исключая даже Зоологическаго сада, вездѣ вы встрѣтите „всемірно-извѣстныхъ“ — „братьевъ Пфулли“, „красавицъ Дулли“ и другихъ не менѣе прославившихъ себя на весь міръ дѣятелей... И откуда только берутся всѣ эти знаменитости! Бѣдныя знаменитости! Онѣ ѣсть хотятъ, а ихъ возводятъ на пьедесталъ; многія, быть можетъ, проклинаютъ въ душѣ минуты своихъ „выходовъ“ и рады были бы отдохнуть, посидѣть и подумать о своихъ дѣлахъ, но режиссеръ докладываетъ: „танцы сестеръ Дулли“; „выскакиваютъ знаменитыя красавицы“ съ веселой улыбкой на устахъ и съ проклятіемъ въ душѣ продѣлывать свои па, дрожа отъ холода и спасаясь танцами отъ голода... Вотъ ужъ по истинѣ: нужда скачетъ, нужда пляшетъ... Всѣмъ этимъ знаменитостямъ не до славы и даже не до шума, но о нихъ шумятъ, мороча довѣрчивую публику, вносящую въ кассу сада входные тридцать или сорокъ копѣекъ.

Шумъ дѣлаютъ антрепренеры для привле-

ченія дойной коровушки — и здоровы же онѣ шумѣть, эти господа антрепренеры; одинъ г-нъ Гюнсбургъ чего стоитъ: у него послѣднiй хористъ стоитъ выше всякихъ Мазини и Патти; присмотритесь къ его объявленiямъ: что персонажъ, то первый въ мiрѣ; такая-то безголосая старуха — первая пѣвица изъ Ковентгарденскаго театра въ Лондонѣ; такой-то потерявшiй голосъ теноръ — первый пѣвецъ парижской оперы, господинъ такой-то — первый баритонъ театра de la Monnaie въ Брюсселѣ и т. д. А ужъ объ опереточныхъ пѣвичкахъ и говорить нечего; такъ ужъ прямо и пишетъ: étoile; этотъ эпитетъ сталъ нарицательнымъ для всякой подвизающейся у него комической старухи, а изъ такихъ состоитъ большинство его труппы; смотришь — ни молодости, ни красоты, ни таланта, ни голоса; но неунывающiй антрепренеръ театра „Аркадiи" не падаетъ духомъ; онъ продолжаетъ свое и съ успѣхомъ.

На афишахъ пишется: дирекцiя г. Гинсбурга, — опера, комическая опера, оперетта и балетъ; но ошибется жестоко тотъ, кто подумаетъ, что у него четыре труппы или даже двѣ; слово „балетъ", вѣроятно, говоритъ лишь о правѣ его содержать балетъ; думаемъ, что, вѣроятно, не запретили бы содержать и циркъ, и онъ могъ бы смѣло прибавить и слово: циркъ. За послѣднiе годы антрепренерства г. Гюнсбурга мы не запомнимъ ни одного балетнаго представленiя, даннаго его балетной труппой, да у него даже нѣтъ таковой для оперъ. „Комическая опера" тоже пишется больше для многословiя; у него ставятся оперы въ изуродованномъ видѣ и оперетка, и преимущественно послѣдняя; при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что большинство „знаменитостей" его труппы приглашено и для оперы, и для оперетки; оперныхъ пѣвцовъ у него только и было, что три; остальные появляются и здѣсь, и тамъ, смотря по приказанiю г. Гюнсбурга.

Но это не мѣшаетъ „ловкому импрессарiо" (такъ величаютъ услужливые лѣтнiе рецензенты г. Гюнсбурга ежедневно во всѣхъ отдѣлахъ газетъ) зазывать въ свою лавочку и обдѣлывать свои дѣлишки, не переставая быть на языкѣ у публики, а въ этомъ вся цѣль его. Двѣ недѣли трубятъ объ имѣющей появиться „звѣздѣ"; недѣлю о появившейся уже, а когда она оказывается, какъ это зачастую бываетъ съ знаменитостями г. Гюнсбурга, безголосой, а то и беззубой вдобавокъ старухой, новыя фанфары уже извѣщаютъ о заключенiи ловкимъ импрессарiо контракта съ невиданной и неслыханной еще у насъ „сенсацiонной" пѣвицей (имя рекъ), выходящей на сцену съ живыми змѣйками, вмѣсто бумажныхъ; публика снова заинтересована, снова несетъ въ кассу свои рублики, „ловкiй импрессарiо" на радостяхъ потираетъ руки и ужъ придумываетъ „новую штучку" (любимое выраженiе рекламъ, пускаемыхъ нашими неимовѣрно снисходительными лѣтними писателями о г. Гюнсбургѣ).

„Штучка" придумана, не въ мѣру добродушная „критика" трубитъ о „ловкомъ антрепренерѣ" (вѣдь ловкимъ называютъ и фокусника, завѣдомо обманывающаго зрителей), публика читаетъ и фантазируетъ на счетъ этой штучки, и рублики снова потекли въ карманъ импрессарiо; такимъ-то образомъ г. Гюнсбургъ въ теченiе четырехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ собираетъ деньги съ нашей довѣрчивой публики, а русскiе артисты... Впрочемъ, стоитъ ли вспоминать о какихъ-то русскихъ артистахъ, разъ рѣчь идетъ о знаменитостяхъ и звѣздахъ г. Гюнсбурга; пусть себѣ во здравiе сидятъ и ждутъ у моря погоды, — чего торопиться, еще будетъ зимнiй сезонъ, а лѣтомъ можно отдохнуть... Читатели, быть можетъ, не забыли „штучки", выкинутой аркадiйскимъ импресарiо въ прошломъ году въ свой бенефисъ, а именно: вмѣсто того, чтобы ходить по канату, онъ сыгралъ „Короля Лира"; но и это ничего въ сравненiи съ „штучкой" нынѣшняго года. Онъ поставилъ въ свои именины отрывки изъ „Жизни за царя" и рядомъ съ этимъ „M-me Angôt" — „навыворотъ": дамы исполняли мужскiя партiи, а мужчины — женскiя.

Собственно говоря, тутъ ничего необыкновеннаго нѣтъ; этотъ же самый третiй актъ, который шелъ въ Аркадiи, былъ данъ и на итальянской сценѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. И это прекрасно понялъ г. Гюнсбургъ; но нужно было немного подумать о бенефисѣ для полнаго сбора; и вотъ въ теченiе мѣсяца распускали (а услужниковъ у г. Гюнсбурга во всѣхъ редакцiяхъ ежедневныхъ газетъ довольно) самые нелѣпые слухи о постановкѣ этого акта. Со словъ антрепренера писалось, что онъ мѣняетъ всѣ темпы въ оперѣ, что мы не понимаемъ Глинку и не знаемъ, какъ исполнять его, а вотъ онъ, г. Гюнсбургъ, является для насъ новымъ толкователемъ. И этого показалось мало Онъ напечаталъ письмо, въ которомъ объяснялъ свои мысли; положимъ, никто изъ музыкантовъ не удостоилъ г. Гюнсбурга отвѣтомъ на это письмо, но масла въ кашу оно прибавило; шумъ шелъ crescendo.

Въ концѣ концовъ онъ всетаки обратился къ извѣстному русскому музыканту, согласившемуся продирижировать первое представленiе этого акта — и, конечно, никакихъ измѣненiй въ темпахъ не оказалось, и опера шла, какъ могла идти она у французовъ, никогда не видавшихъ „Жизни за царя" въ настоящемъ исполненiи; но сборъ былъ хорошiй, что и требовалось г. Гюнсбургу. Признаться, мы бы и не остановились столько на „дѣятельности" этого „ловкаго импрессарiо", празднующаго у насъ какой-то „шабашъ вѣдьмъ" въ теченiе лѣтняго сезона, еслибы не фактъ съ письмомъ. До такой безцеремонности едва ли когда либо и гдѣ либо доходилъ антрепренеръ. Посмѣлъ бы кто нибудь явиться, скажемъ, въ Байрейтъ, гдѣ съ ума сходятъ по Вагнерѣ, и объявить печатно, что нѣмцы не понимаютъ, какъ надо ставить „Тангейзера" или „Нибелунговъ", а что онъ, никогда не видавшiй этихъ оперъ на нацiональной сценѣ и къ тому же не знающiй нѣмецкаго языка, научитъ ихъ, что хотѣлъ сказать Вагнеръ, и какъ его слѣдуетъ исполнять.

Нетрудно себѣ представить, какой скандалъ устроили бы такому господину нѣмцы, еслибы они ему дали помѣщенiе для своихъ представленiй, но у насъ... впрочемъ, мы уже сказали, что было у насъ. Но оставимъ г. Гюнсбурга; онъ въ будущемъ году, вѣроятно, опять всплыветъ на лѣтнее время со своими свѣтилами и звѣздами и ужъ научитъ насъ ставить „Руслана и Людмилу" къ своему бенефису. Его не исправишь, да въ этомъ нѣтъ никакой надобности, а вотъ что наша пишущая братiя такъ его любитъ и поддерживаетъ, вотъ въ этомъ отношенiи можно пожелать измѣненiй; это рвенiе, съ которымъ они ежедневно расписываютъ г. Гюнсбурга, эта нѣжность, которую они обнаруживаютъ къ иностраннымъ бездарностямъ, эта снисходительность, съ которою они относятся къ разнымъ госпожамъ Пфулли и Дулли, — право же, достойны лучшей участи, и желательно, чтобы они распространили хоть малую толику этихъ душевныхъ качествъ на бѣдныхъ русскихъ артистовъ.

Вотъ объ театрахъ въ Ораніенбаумѣ. Озеркахъ и на Крестовскомъ что-то мало писали, а между тѣмъ тамъ честно и скромно работали русскiе труженики. Особенно мало говорили объ ораніенбаумской труппѣ драматическихъ актеровъ, хотя они ставили и интересныя пьесы. Но, какъ мы уже сказали, г. Гюнсбургъ все затмеваетъ и омрачаетъ лѣтомъ всѣ умы; все занято имъ и посвящено ему. Мы, однако же, снова вернулись къ нему. Перейдемъ къ лѣтнимъ музыкальнымъ вечерамъ. Они бывали въ Павловскѣ, Озеркахъ и Акварiумѣ подъ управленiемъ гг. Лаубе, Главача и Энгеля. Здѣсь по примѣру прошлыхъ лѣтъ любители наслаждались звуками классической и современной музыки; по разу въ недѣлю бывали здѣсь симфоническiе концерты: въ Павловскѣ по пятницамъ, въ Озеркахъ по вторникамъ, а въ Акварiумѣ по средамъ.

Въ каждомъ оркестрѣ человѣкъ до шестидесяти; у г. Лаубе свой постоянный оркестръ, у г. Главача — русскаго музыкальнаго общества, а у г. Энгеля — сборный, частью изъ артистовъ русской оперы, частью изъ иностранцевъ. Этимъ ужъ болѣе или менѣе опредѣляется качество исполненiя: понятно, что оркестръ, привыкшiй къ своему дирижеру и изучившiй манеру его управленiя, будетъ стройнѣе идти, чѣмъ оркестръ, наскоро набранный изъ разныхъ элементовъ; но въ общемъ исполненiе вездѣ хорошее, и публика очень довольна; рѣже посѣщались, впрочемъ, вечера г. Главача. Въ каждомъ изъ названныхъ оркестровъ были солисты — любимцы мѣстныхъ habitués; назовемъ изъ нихъ главнѣйшихъ: скрипачи — гг. Крамеръ (въ Павловскѣ), Коллаковскiй (въ Озеркахъ) и Смитъ (въ Акварiумѣ); послѣднiе два пользовались громаднымъ успѣхомъ — и по заслугамъ; изъ вiолончелистовъ упомянемъ г. Бзуля (въ Озеркахъ). О программахъ подробно не говоримъ, —это завлекло бы насъ слишкомъ далеко; скажемъ только, что вездѣ исполнялись русскiе авторы, а это слѣдуетъ поставить въ большую заслугу гг. дирижерамъ; нѣкоторые композиторы и сами дирижировали свои произведенiя (г. Ивановъ). *В. Баскинъ*

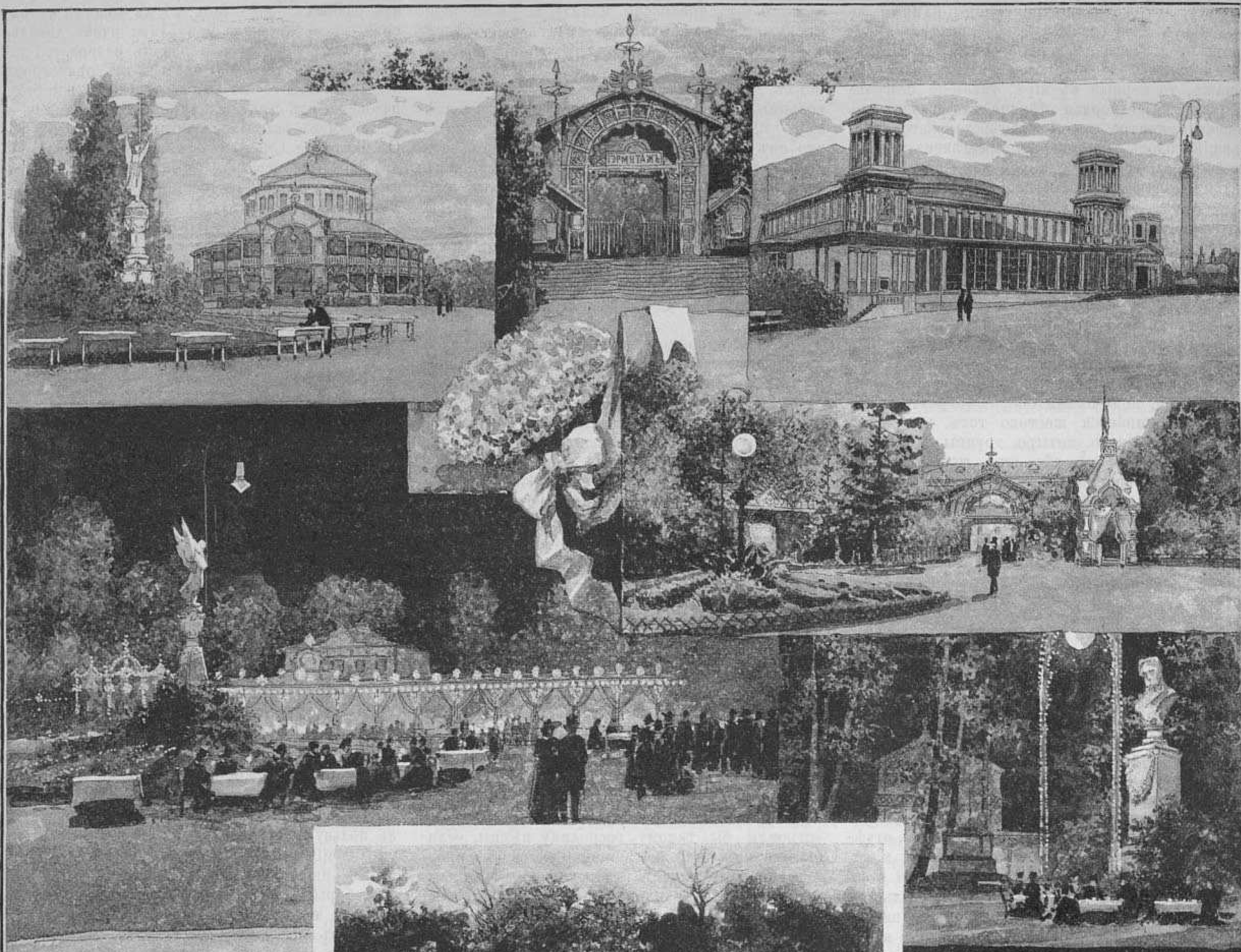
ПОЛИТИКА

26-го августа (7-го сентября) 1891 года

Заботами объ участи населенія губерній, застигнутыхъ неурожаемъ, исчерпываются исключительно за послѣднее время тѣ интересы нашей политической жизни, почвою для которыхъ служитъ происходящее внутри Россiи. Къ заботамъ государства объ участи этого населенiя, выразившихся на прошлой недѣлѣ въ пониженiи желѣзнодорожнаго тарифа для рабочихъ, отправляющихся искать заработковъ, слѣдуетъ присовокупить мѣры, принятыя святѣйшимъ правительствующимъ синодомъ, который, помимо особыхъ молитвословiй, введенныхъ по случаю неурожая, предписалъ монастырямъ и епархiальнымъ властямъ оказывать всяческое содѣйствiе сборомъ пожертвованiй въ пользу голодающихъ. Земство и городскiя управленiя съ своей стороны не остаются бездѣятельными, энергически изыскивая средства для борьбы съ ожидаемымъ народнымъ бѣдствiемъ, такъ что является надежда на возможность значительно облегчить положенiе народныхъ массъ, угрожаемыхъ голодухою.

Въ ряду извѣстiй, идущихъ изъ-за границы, но находящихся въ прямой связи съ нашею внутреннею политикою, слѣдуетъ поставить на первомъ мѣстѣ возвращенiе изъ Данiи на югъ Россiи Е. И. В. великаго князя Георгiя Александровича, который прибылъ въ концѣ прошлой недѣли въ Штетинъ на императорской яхтѣ „Царевна" и немедленно отправился далѣе на Варшаву.

За этимъ идетъ событiе, надѣлавшее много шуму въ Европѣ, гдѣ его истолковали въ значительно преувеличенномъ смыслѣ. Мы говоримъ о соглашенiи, состоявшемся между Россiею и Портою насчетъ прохода черезъ турецкiе проливы (Дарданеллы и Босфоръ) русскихъ *невоенныхъ* судовъ, отвозящихъ изъ портовъ Чернаго моря на нашъ дальнiй востокъ контингенты отправляемыхъ туда новобранцевъ и привозящихъ обратно изъ восточной Сибири безсрочно-отпускныхъ солдатъ. Въ эпоху заключенiя извѣстной „конвенцiи о проливахъ", т. е. въ 1856 году, не могло, конечно, быть и рѣчи о подобныхъ отправкахъ, такъ какъ Суэцкiй каналъ не былъ еще прорытъ, и скорыхъ (сравнительно) сообщенiй моремъ между европейскою Россiею и нашими портами Тихаго океана вовсе не существовало. Возможность отправки моремъ русскихъ солдатъ въ восточную Сибирь явилась относительно недавно и вызывала, какъ извѣстно, весьма неудобныя недоразумѣнiя съ Портою всякiй разъ, какъ во главѣ константинопольскаго министерства оказывались государственные люди, неблагопрiятно расположенные къ Россiи. Къ числу такихъ государственныхъ людей принадлежалъ, несомнѣнно, и послѣднiй великiй визирь Кiамиль-паша. За послѣднее время случаи задержки въ проливахъ русскихъ коммерческихъ судовъ, имѣвшихъ въ числѣ пассажировъ новобранцевъ, отправляемыхъ на дальнiй востокъ, и безсрочно-отпускныхъ, возвращающихся изъ восточной Сибири, стали



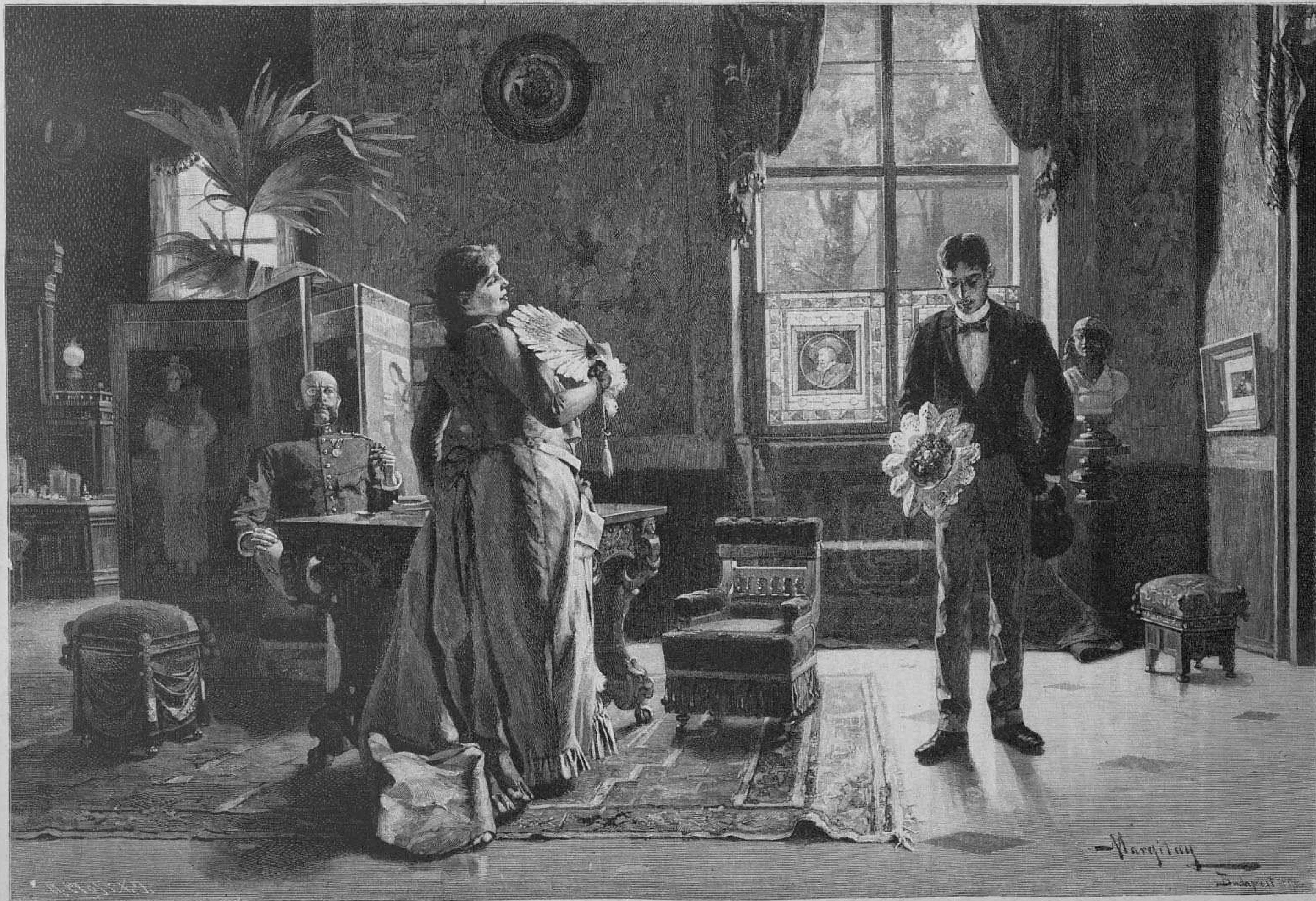
Опереточный театръ и статуя генія.
Ресторанъ и статуя генія.
Плацъ для воздушныхъ полетовъ.
Колоннада и статуя.

Входныя ворота въ садъ.
Прудъ.

Драматическій театръ «Антей».
Площадка при входѣ.
Три эстрады, трапеція и палатка съ аллегри.
Палатка безпроигрышной лотереи.

Москва. — Садъ »Эрмитажъ«.

Рисунокъ В. И. Навозова.



Иностранные художники. — Соперники. Картина Т. Моргитаи.

повторяться такъ часто, что вызвали энергическіе протесты нашего посла въ Константинополѣ. Султанъ призналъ, наконецъ, основательность этихъ протестовъ, и, по его личной волѣ, состоялось соглашеніе, вслѣдствіе котораго Порта обязалась пропускать безпрепятственно черезъ проливы наши невоенныя суда, везущія изъ портовъ Чернаго моря во Владивостокъ новобранцевъ и каторжниковъ, конвоируемыхъ военными командами, подъ условіемъ, что о предстоящемъ рейсѣ каждаго такого судна наше посольство будетъ извѣщать ее заранѣе. Что же касается до судовъ, возвращающихся съ дальняго востока съ безсрочно-отпускными солдатами, то для ихъ свободнаго впуска въ проливы признано достаточнымъ простаго заявленія капитана судна, имѣющаго такихъ пассажировъ.

Вслѣдъ затѣмъ, какъ состоялось это соглашеніе, султанъ уволилъ въ отставку Кіамиль-пашу и большинство своихъ другихъ министровъ. На постъ великаго визиря былъ назначенъ генералъ-губернаторъ острова Крита, Джеватъ-паша, пользующійся репутаціей государственнаго человѣка, сознающаго громадную пользу для Турціи дружескихъ отношеній къ Россіи. Въ составъ новаго министерства вошелъ еще и другой завѣдомый „руссофилъ“, Риза-паша.

Всѣ эти перемѣны, которыя западно-европейская печать тотчасъ же окрестила сенсаціоннымъ именемъ „константинопольскихъ событій“, произвели сильнѣйшій переполохъ въ лагерѣ западныхъ державъ, неблагопріятно расположенныхъ къ Россіи. Появились слухи, что Порта признала свободу плаванія въ проливахъ русскихъ *военныхъ* судовъ, и англійская министерская печать пустилась въ энергическіе протесты противъ такого „нарушенія конвенціи 1856 года“, доказывая, что и прочія западныя державы, подписавшія упомянутую конвенцію, „обязаны“ воспрепятствовать ея нарушенію. Такъ какъ въ Лондонѣ хорошо знали заранѣе, что одна изъ этихъ державъ, именно Франція, вовсе не расположена отвѣтить согласіемъ на подобное предложеніе, то было ясно, что сентъ-джемскій кабинетъ имѣетъ исключительно въ виду державы, участвующія въ тройственномъ союзѣ, т. е. Австро-Венгрію, Италію и главнымъ образомъ Германію.

Какъ разъ въ это время въ нижне-австрійскомъ замкѣ Шварценау, гдѣ встрѣчались подъ предлогомъ маневровъ императоры Францъ-Іосифъ и Вильгельмъ II, въ сопровожденіи своихъ первыхъ министровъ, графа Кальноки и генерала Каприви, открылись совѣщанія о томъ, что слѣдуетъ предпринять союзникамъ въ виду окончательно состоявшагося франко-русскаго сближенія и явнаго нежеланія Англіи связать свою свободу дѣйствій въ пользу спеціальныхъ интересовъ тройственнаго союза. Германскія правительственныя, а отчасти и австрійскія офиціальныя газеты отнеслись съ ироническимъ равнодушіемъ къ тревогѣ, охватившей англійскіе правительственные кружки. Онѣ ставили на видъ, что вопросъ о проливахъ, *точно также какъ и египетскій вопросъ*, интересуютъ исключительно одну Англію, и державамъ, участвующимъ въ тройственномъ союзѣ, нѣтъ никакого интереса въ нихъ вмѣшиваться. Это была, очевидно, отплата за приглашеніе въ Портсмутъ французской эскадры адмирала Жерве. Британскому правительству давалось понять, что поддержку Германіи въ вопросѣ о проливахъ оно можетъ купить не иначе, какъ цѣною полнаго присоединенія къ тройственному союзу.

Теперь, когда разъяснилось окончательно, что Россія и не думала требовать отъ Порты свободнаго пропуска черезъ проливы нашихъ военныхъ судовъ, вся эта характерная полемика не имѣетъ, конечно, никакого непосредственнаго смысла, но никакъ нельзя утверждать, что самый вопросъ о дальнѣйшихъ отношеніяхъ Англіи къ тройственному союзу отодвинется на задній планъ. Уступка, сдѣланная султаномъ нашему правительству, сама по себѣ, конечно, не представляетъ ничего особенно выдающагося, но важенъ фактъ, что она сопровождалась перемѣною министерства, очень благопріятнаго какъ для Англіи, такъ и для Австро-Венгріи. При Джевадѣ-пашѣ вѣнской дипломатіи нелегко будетъ продолжать свои интриги въ пользу признанія принца Фердинанда Кобургскаго законнымъ княземъ Болгаріи, и весьма вѣроятно, что новый великій визирь, имѣющій данныя разсчитывать на сочувствіе Франціи и Россіи, станетъ настаивать съ большею, чѣмъ его предшественникъ, энергіею на возможно скорѣйшемъ удаленіи англичанъ изъ Египта. Все это придаетъ особый интересъ вопросу, согласится ли министерство Салисбюри войти съ державами тройственнаго союза въ сдѣлку, налагающую на Англію положительныя обязательства относительно этихъ послѣднихъ?

Во внутренней политикѣ западно-европейскихъ государствъ за минувшую недѣлю не произошло ничего особенно выдающагося. Въ Германіи продолжается съ значительною энергіею агитація въ пользу отмѣны хлѣбныхъ пошлинъ, но отъѣздъ въ Шварценау императора Вильгельма II и генерала Каприви оставлялъ всѣ эти дни этотъ вопросъ открытымъ. Изъ Австро-Венгріи продолжали приходить извѣстія о различныхъ явленіяхъ племенной розни, въ которую за послѣднее время начинаютъ замѣшивать и разноплеменную армію монархіи Габсбурговъ. Австрійскіе политическіе кружки съ живымъ интересомъ ожидаютъ поѣздки императора Франца-Іосифа на тамошнюю чешскую выставку.

Во Франціи общественное мнѣніе сильно заинтересовано въ настоящую минуту грандіозными военными маневрами, въ которыхъ, въ первый еще разъ со времени существованія третьей республики, принимаетъ участіе болѣе *ста тысячъ* войскъ, образующихъ двѣ враждующихъ арміи. Маневры эти почти совпали съ 21 годовщиною паденія второй имперіи и замѣны ея республиканскою формою правленія. По весьма мѣткому выраженію англійской либеральной газеты „Daily News“, для республиканской Франціи наступилъ періодъ „совершеннолѣтія“. Со времени первой французской революціи еще ни одно правительство не держалось во Франціи такъ долго. Вторая имперія существовала только 18 лѣтъ, іюльская монархія — тоже, не говоря уже о возстановленной монархіи Бурбоновъ и первой имперіи. Вступая въ двадцать второй годъ своего существованія, третья французская республика является признанною всею Европою, опирающеюся на дружеское расположеніе къ ней Россіи и обладающею громадною, прекрасно организованною арміею. Когда подумаешь, что это блистательное возрожденіе совершилось всего въ какихъ нибудь двадцать лѣтъ, нельзя не проникнуться удивленіемъ въ едва вѣроятной жизненности страны, казавшейся весьма многимъ въ 1871 г. невозвратно погибшею и осужденною на многовѣковое безсиліе.

Въ Англіи и въ Италіи на минувшей недѣлѣ не произошло ничего особенно выдающагося.

Научная лѣтопись

XXV. Первобытная монета

Торговыя сношенія безъ посредства монетныхъ знаковъ представляютъ множество различныхъ неудобствъ; поэтому естественно, что люди давно уже додумались до изобрѣтенія монеты. Но что служило людямъ первымъ мѣновымъ знакомъ въ тѣ далекія времена, когда благородные металлы были еще неизвѣстны? Самая примитивная монета, этотъ вѣчный символъ богатства, и тогда должна была обладать главнѣйшими свойствами серебра и золота; ее приходилось выбирать изъ числа тѣхъ предметовъ, которые, встрѣчаясь въ природѣ рѣже другихъ, отличались бы значительною неизмѣняемостью при употребленіи и красивымъ внѣшнимъ видомъ. Американскій ученый Р. Стернъ (R. Stearns) напечаталъ въ „Annual Report of U. S. Museum“ результаты своихъ изслѣдованій по этому интересному этнографическому вопросу. Не вдаваясь въ глубь доисторическихъ эпохъ, мы видимъ, что въ древности очень высокую торговую цѣнность представлялъ жемчугъ. Жемчугъ съ глубокой древности добывался въ теплыхъ водахъ земнаго шара, но онъ былъ извѣстенъ и умѣренному поясу сѣвернаго полушарія; прѣсноводная ракушка, въ изобиліи попадающаяся въ рѣкахъ Великобританіи, доставляла большой запасъ очень цѣннаго жемчуга. Съ весьма значительной вѣроятностью можно предполагать, что походъ Юлія Цезаря на британскіе острова былъ предпринятъ не съ исключительною цѣлью подавить возстаніе венетовъ, но также и ради покоренія страны, богатой жемчугомъ и металлами, особенно оловомъ, — о существованіи же богатыхъ залежей этого металла въ Корнваллисѣ древній міръ зналъ очень хорошо со словъ финикійскихъ мореплавателей.

Чудесные разсказы Колумба и его спутниковъ въ началѣ XVI вѣка пробудили въ европейцахъ страсть къ дальнѣйшимъ путешествіямъ, съ цѣлью открыть и завоевать сказочное Эльдорадо. Во время высадки Сото на берега Флориды, одинъ кацикъ подарилъ этому мореплавателю ожерелье изъ жемчуговъ длиной въ двѣнадцать футовъ; въ то время жемчугъ на этихъ берегахъ встрѣчался въ большомъ изобиліи,—это доказываютъ, напримѣръ, произведенныя въ штатѣ Индіаны раскопки кургановъ, изъ которыхъ было получено въ теченіе одного дня свыше 5000 жемчужинъ, просверленныхъ какъ будто для ожерелья.

Раковины нѣкоторыхъ моллюсковъ заняли мѣсто въ исторіи и въ пѣсняхъ бардовъ. Такъ, напримѣръ, раковина Pecten jacobeus у крестоносцевъ и палестинскихъ пилигримовъ играла геральдическую роль и фигурировала въ кавалеріи въ качествѣ герба. Во времена Оссіана выдолбленныя створки этой раковины служили чашами для Фингала и его соратниковъ.

Одинъ письменный памятникъ древней Индіи, относящійся къ 628 году до Р. Хр., говоритъ, что нѣкоторая раковина съ давнихъ поръ служила мѣновымъ знакомъ въ торговыхъ операціяхъ. Эта раковина была, по всей вѣроятности, „каури“ (Cypraea moneta), очень часто встрѣчающаяся на побережьѣ Индѣйскаго океана. Моллюски эти и по настоящее время составляютъ въ Англіи предметъ значительнаго ввоза, а англичане, въ свою очередь, отправляютъ ихъ со своей родины въ Африку. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Индіи каури и до сихъ поръ служитъ общеупотребительной монетной единицей. Ривъ разсказываетъ, напримѣръ, что одинъ житель Куттага заказалъ выстроить себѣ жилой домъ, оцѣненный въ 400 фунтовъ стерлинговъ, и стоимость его выплатилъ исключительно посредствомъ этой раковины: ему пришлось заплатить 16 милліоновъ каури.

Въ 1848 году черезъ Ливерпульскій портъ было ввезено въ Англію 60 тоннъ (по 62½ пуда) этихъ каури, а въ слѣдующій годъ привозъ этого товара черезъ тотъ же портъ превысилъ 300 тоннъ.

Въ англійской Индіи 4.000 каури равняются по цѣнѣ 1 шиллингу. У нѣкоторыхъ племенъ за молодую дѣвушку платятъ отъ 60.000 до 100.000 каури, а взрослую женщину можно пріобрѣсти за 20.000 этихъ раковинъ.

Въ Суданѣ не существуетъ иныхъ монетныхъ знаковъ, кромѣ каури; 2.000 каури, вѣсящія 7 англійскихъ фунтовъ, равняются тамъ 1 доллару.

Монета, общепринятая на берегахъ Африки, мало разнится отъ предыдущей: здѣсь въ ходу другой родъ каури, именно Cypraea annulus, которая въ давнія времена была единственнымъ мѣновымъ знакомъ въ торговлѣ невольниками. Теперь назначеніе этой раковины существенно измѣнилось: одинъ гамбургскій торговый домъ ежегодно посылаетъ въ Занзибаръ 14 кораблей для нагрузки ихъ названными каури, чтобы затѣмъ вымѣнивать на нихъ пальмовое масло и другіе продукты западной Африки.

Третья раковина, Achatina monetaria, разрѣзанная на куски, служитъ обычнымъ монетнымъ знакомъ у населенія Бенгуэлы. Въ архипелагѣ Вити и на островахъ Фиджи то же значеніе имѣетъ раковина Nerita polita.

Первые европейцы, переселившіеся въ Америку, нашли тамъ свою монету, очень распространенную по всей Новой-Англіи. Туземцы называютъ ее „вампумъ“, и эта монета по настоящее время играетъ еще значительную роль въ мѣновой торговлѣ. „Вампумъ“ представляетъ собою родъ четокъ изъ маленькихъ цилиндри-

ковъ, выточенныхъ изъ раковины; каждый цилиндрикъ имѣетъ въ длину четверть дюйма, а діаметръ его бываетъ обыкновенно равенъ половинѣ длины. Всѣ эти маленькіе цилиндрики просверливаются по направленію длины, такъ чтобы ихъ можно было нанизывать на шнурокъ. Цѣнность „вампума“ значительно колеблется въ обѣ стороны и зависитъ отъ его окраски; самымъ дорогимъ считается „вампумъ“ изъ темнокрасныхъ раковинъ, и стоитъ онъ среднимъ числомъ 16 пенсовъ за ярдъ; бѣлые гораздо дешевле и цѣнятся въ 9 пенсовъ.

На нью-іоркскомъ рынкѣ можно видѣть большіе запасы раковинъ Venus mercenaria, которая употребляется для фабрикаціи „вампума“. Створки этихъ моллюсковъ окрашены по внутреннему краю въ розовый цвѣтъ, и изъ этихъ частей раковины индѣйцы выдѣлываютъ самый дорогой, пурпуровый „вампумъ“. За три такихъ раковины платятъ 1 пенни; ярдъ равняется 6 шиллингамъ.

Длинная раковина Bucinum undatum оказывается наилюбимѣйшимъ матеріаломъ для приготовленія цилиндриковъ бѣлаго „вампума“; эта же раковина, довольно часто встрѣчающаяся на восточномъ побережьѣ Америки, употребляется здѣсь въ качествѣ мелкой монеты.

Первоначально торговыя сношенія бѣлыхъ людей съ индѣйцами велись исключительно при посредствѣ такихъ раковинъ, игравшихъ роль денегъ. Всѣ налоги, всевозможныя подати уплачивались обыкновенно въ „вампумахъ“, связка которыхъ въ 6 футовъ длиной цѣнилась около 5 шиллинговъ. Островъ Конектикутъ былъ проданъ Коддингтону въ 1657 году за сумму въ 100 фунтовъ „вампумовъ“.

Употребленіе выдѣланной изъ раковинъ монеты распространялось когда-то по всей Америкѣ, до отдаленнѣйшихъ уголковъ дальняго запада. Племена, населяющія эти мѣстности, принимали ее отъ береговыхъ жителей въ уплату за продукты, доставляемые ихъ родиной. Центръ фабрикаціи монеты лежалъ на берегу Атлантическаго океана, отъ штата Мена до Флориды. Въ теченіе долгаго промежутка времени эта монета была здѣсь единственнымъ мѣновымъ знакомъ, какъ показываютъ раскопки похоронныхъ кургановъ, произведенныя въ штатахъ Георгіи, Тенесси и Огайо, и эта первобытная монета играла чрезвычайно важную роль въ началѣ американской цивилизаціи и въ торговыхъ сношеніяхъ мѣстнаго населенія съ первыми европейскими колонистами.

На берегахъ Тихаго океана „вампумъ“ изготовлялся изъ одного вида раковинъ, попадающихся въ большомъ изобиліи на берегахъ Ванкувера, именно изъ раковины Dentalium entalis. Эти раковины, разумѣется, просверленныя, какъ и всюду — обдѣлывались въ видѣ цилиндриковъ, но чаще употреблялись, какъ ожерелье, для украшенія, чѣмъ для торговыхъ цѣлей, въ качествѣ мѣноваго знака. Монетной единицей служило ожерелье длиною приблизительно въ 6 футовъ же, причемъ эта мѣра опредѣлялась длиною вытянутыхъ въ одну линію рукъ и потому была недостаточно опредѣленна. Ожерелье изъ раковинъ низшаго достоинства называлось „конъ-конъ“, а болѣе дорогое — „хи-ква“. Владѣлецъ 1 „хи-ква“ могъ купить за эту цѣну невольника-мужчину или двухъ женщинъ. Четыре „конъ-конъ“ равнялись по цѣнѣ одному „хи-ква“; въ переводѣ „хи-ква“ значитъ „господинъ“.

„Ха-вокъ“ фабриковался изъ большой и очень плотной раковины Saxidomus aratus. Индѣйцы Медвѣжьей рѣки вырѣзаютъ изъ нея круглые куски, которые они просверливаютъ, чтобы можно было нанизывать на шнурокъ. Большіе куски раковины, вырѣзанные изъ болѣе толстой и плотной ея части, стоятъ 25 центовъ; куски поменьше и потоньше считаются не дороже 4-хъ центовъ.

У островныхъ жителей канала Санта-Барбара раковины Olivetta biplicata также употребляются въ качествѣ монеты подъ именемъ „коль-коль“. Въ этихъ мѣстахъ за маленькое ожерелье изъ названныхъ маллюсковъ можно пріобрѣсти хорошую лошадь.

Морскіе моллюски, Haliotides, съ красивой перламутровой поверхностью, очень долго служили монетными знаками у калифорнійскихъ индѣйцевъ. При помощи своихъ ножей изъ обсидіана, туземцы разрѣзали раковины на узкія полосы отъ одного до двухъ дюймовъ длиною. Десять такихъ кусковъ нанизывались на шнурокъ, и такое ожерелье представляло очень значительную цѣнность — отъ 1 до 2 фунтовъ стерлинговъ. Эти раковины очень легко принимаютъ красивую полировку и потому чрезвычайно цѣнятся для украшеній. Приготовленное изъ нихъ ожерелье носитъ названіе „уль-ло“ или „аулонъ“, однако въ качествѣ монетнаго знака оно употребляется не такъ часто, какъ „ха-вокъ“.

Обладаніе однимъ или нѣсколькими ожерельями изъ раковинъ было отличительнымъ знакомъ высокаго общественнаго положенія и богатства его собственника; однако индѣйцы, населявшіе западное побережье Америки, мало пользовались ими въ качествѣ монетныхъ знаковъ. Туземцы Атлантическаго побережья, наоборотъ, считали ихъ главнымъ образомъ монетами и употребляли для торговыхъ сношеній своихъ съ сосѣдями, — что, конечно, можетъ служить доказательствомъ болѣе высокаго умственнаго развитія туземныхъ племенъ, жившихъ на востокѣ американскаго материка.

Прошло едва лишь два столѣтія съ тѣхъ поръ, какъ „вампумъ“ туземцевъ Америки перестал быть единственнымъ мѣновымъ знакомъ въ торговой дѣятельности колонистовъ Атлантическаго побережья. Пройдетъ еще много лѣтъ — и красная раса, также забытая, какъ и ея грубая монета, исчезнетъ съ лица земли подъ всесокрушающей силой европейской цивилизаціи. Теперь уцѣлѣло еще нѣсколько кучекъ индѣйскаго народа по берегамъ Тихаго океана, отказывающихъ отъ благъ, предлагаемыхъ имъ цивилизаторами, но мракъ смерти надвигается и на нихъ съ роковою неудержимостью, и вмѣстѣ съ ними исчезнетъ на всемъ пространствѣ сѣверной Америки и ихъ монета, сфабрикованная изъ раковинъ. Впрочемъ, эта монета фактически и теперь уже не существуетъ: не надо забывать, что все сказанное выше относится къ далекой уже эпохѣ, лѣтъ за сорокъ, за пятьдесятъ отъ нашего времени. Туземцы встрѣчаются еще въ большомъ числѣ по берегамъ британской Колумбіи и на полуостровѣ Аляскѣ, — зато, къ югу отъ этихъ земель, можно пройти черезъ всю Сьерру-Неведу до оконечности Калифорніи, не встрѣтивъ ни одного краснокожаго. Въ роскошныхъ долинахъ, гдѣ когда-то индѣйцы вели свою кочевую жизнь, украшенные великолѣпными ожерельями изъ драгоцѣнныхъ раковинъ, теперь только кое-какіе остатки ихъ поселеній являются свидѣтелями жизни первыхъ насельниковъ Америки, уничтоженныхъ неудержимымъ потокомъ европейскихъ колонизаторовъ.

Междуусобія въ Чили

Междуусобная война, раздирающая чилійскую республику, повидимому, близится къ концу: этого можно ожидать, по крайней мѣрѣ, въ виду недавняго рѣшительнаго пораженія президентскихъ войскъ. Несчастная страна съ нетерпѣніемъ ожидаетъ того момента, когда оружіе будетъ положено, и можно будетъ приняться за мирную дѣятельность и за излеченіе ранъ, нанесенныхъ междуусобицею.

Нашимъ читателямъ извѣстенъ уже изъ нашихъ отчетовъ ходъ борьбы партіи конгресса съ президентомъ до начала весны: въ послѣдній разъ мы говорили объ этомъ предметѣ въ № 1165-мъ нашего журнала (отъ 11-го мая), остановившись на пораженіи, понесенномъ на морѣ конгрессистами. Вскорѣ послѣ того конгрессисты успѣли оправиться, и флотъ президента Бальмаседы долженъ былъ спасаться бѣгствомъ. На сушѣ дѣла президента также шли очень нехорошо: правительство его держалось лишь терроромъ — за каждое неосторожное слово противъ президента виновные, даже женщины и дѣти, подвергались суровому наказанію плетьми; тюрьмы переполнились арестантами; нерѣдко употреблялась смертная казнь для лицъ, которыхъ Бальмаседа считалъ особенно опасными. Это, въ свою очередь, начало возстановлять населеніе противъ президента, партія котораго мало по малу ослабѣвала. Войска держались подъ знаменами лишь благодаря высокому размѣру жалованья и щедрому обѣщанію пенсій, но и то нерѣдко происходили безпорядки, которые прекращались только силою оружія.

Въ концѣ мая н. ст. республика раздѣлилась на двѣ приблизительно равныя половины, причемъ болѣе цѣнная область, въ которой находятся селитряныя копи, была въ рукахъ инсургентовъ. Въ это же время президентской арміи удалось овладѣть важнымъ портомъ Талтанъ, центромъ добыванія силитры, но черезъ нѣсколько часовъ инсургенты опять отбили его у противниковъ. На морѣ положеніе президента было еще хуже: въ его распоряженіи былъ одинъ броненосный крейсеръ „Imperial“ и нѣсколько канонерскихъ и торпедныхъ лодокъ; два броненосца, построенные по его заказу во Франціи, были для него потеряны, такъ какъ французское правительство, по настоятельному требованію инсургентовъ, рѣшило не выдавать ихъ ни одной изъ воюющихъ сторонъ впредь до возстановленія въ республикѣ порядка. Между тѣмъ инсургентамъ удалось потопить нѣсколько мелкихъ судовъ президента, а геройская защита стараго конгрессистскаго крейсера „Magelanes“ противъ трехъ быстроходныхъ президентскихъ канонерокъ, которыя должны были постидно бѣжать съ поля сраженія, съ значительными поврежденіями, еще усилило репутацію инсургентскаго флота. Въ то же время на жизнь президента Бальмаседы были произведены два покушенія, оба — неудачныя, причемъ виновники ихъ остались неизвѣстными.

Іюнь и іюль прошли, не принеся существеннаго измѣненія въ положеніи обѣихъ сторонъ. Инсургенты были, въ сущности, гораздо сильнѣе президентской партіи и могли бы дѣйствовать съ большимъ успѣхомъ, но у нихъ не было оружія, и они дѣятельно старались закупить его какъ можно больше; помѣхой имъ явились Соединенные Штаты, суда которыхъ крейсировали въ чилійскихъ водахъ, арестуя всякую военную контрабанду. Однако инсургентамъ всетаки удавалось по временамъ выгрузить благополучно запасы оружія. Въ южной половинѣ страны, оставшейся подъ властью президента, воцарилась паника: изъ Вальпарайсо и Сантъ-Яго бѣжали всѣ, кому удалось обмануть бдительность надзора, такъ какъ правительство заарестовывало всѣхъ, заподозрѣнныхъ въ намѣреніи убѣжать. Постоянныя возмущенія въ гарнизонахъ заставили президента прибѣгнуть къ вербовкѣ солдатъ на территоріи Аргентинской республики, но изъ 3000 человѣкъ, набранныхъ тамъ, къ нему явилось лишь 200 чел.,—остальные замерали въ Андахъ, преслѣдуемые аргентинскими войсками.

Августъ мѣсяцъ неожиданно принесъ президенту счастливую вѣсть: парижскій апелляціонный судъ, отмѣнивъ рѣшеніе суда первой инстанціи, постановилъ выдать чилійскому правительству оба заарестованные во Франціи броненосца. Но въ то же время Франція, Англія, Испанія и Португалія запретили своимъ подданнымъ наниматься въ число матросовъ на эти суда, которыя такимъ образомъ оказались совершенно безполезными для Бальмаседы. Тѣмъ временемъ въ половинѣ іюля истекъ срокъ полномочій конгресса, и президентъ, желая вновь придать своимъ дѣйствіямъ характеръ легальности, приказалъ избрать новый конгрессъ, — конечно, лишь въ подвѣдомственныхъ ему провинціяхъ, — чтобы противопоставить его конгрессу инсургентовъ; результаты выборовъ, разумѣется, оказались благопріятными для президента: палата депутатовъ составилась на половину изъ офицеровъ, на половину изъ креатуръ президента, а изъ 34 сенаторовъ — 22 приходятся родственниками Бальмаседы.

Переломъ наступилъ въ концѣ августа. Зная о приготовленіяхъ инсургентовъ къ болѣе рѣшительному нападенію, Бальмаседа сталъ усиленно собирать войска; замѣтивъ, что флотъ инсургентовъ частенько подходитъ къ порту Кокимбо, часть гарнизона котораго уже раньше передалась на сторону конгресса, Бальмаседа сосредоточилъ здѣсь множество войска, разсчитывая, что тутъ прежде всего надо ждать нападенія. Но разсчеты его оказались ошибочными: 20 августа инсургенты высадили 8.000 человѣкъ войска въ заливѣ Квинтеро, въ 30 верстахъ къ сѣверу отъ Вальпарайсо и въ 500 верстахъ слишкомъ къ югу отъ Кокимбо. Въ Вальпарайсо было въ это время сосредоточено около 12.000 чел. правительственныхъ войскъ; кромѣ того, была немедленно вытребована помощь изъ Сантъ-Яго, отстоящаго отъ залива Квинтеро въ 75 верстахъ и имѣвшаго до 10.000 чел. войска. Сраженія пришлось ждать недолго: оно началось 21 августа н. ст. и длилось три дня. Раньше всего Бальмаседа рѣшилъ помѣшать инсургентамъ перейти рѣку Аконкагуа; 12.000 чел. его войска стояли здѣсь противъ 8.000 инсургентовъ. Битва шла цѣлый день, и войска президента, потерявъ убитыми и ранеными около 3.000 чел., должны были отступить. Инсургенты перешли рѣку и двинулись утромъ 22 августа впередъ, постоянно встрѣчаясь съ войсками президента и гоня ихъ впередъ. Бальмаседа рѣшилъ тогда собрать свои войска близъ Вальпарайсо, въ Винья-дель-Марѣ, и дать здѣсь рѣшительное сраженіе; у него, съ новыми подкрѣпленіями, оказалось 13.000 человѣкъ противъ 7.000 инсургентовъ. Къ вечеру инсургенты, пройдя 20 слишкомъ верстъ, заняли позицію противъ главныхъ силъ президента, и обѣ стороны стали готовиться къ серьезному бою, который и начался съ утра 24 августа атакой инсургентовъ. Обѣ стороны дрались съ отчаянной храбростью, и наступившая ночь прервала битву, прежде чѣмъ былъ достигнутъ окончательный результатъ. На слѣдующій день, 25 августа, обѣ арміи были такъ утомлены, что ни одна не рѣшилась начать бой, и въ этотъ день, а также и 26-е августа, прошли въ легкой перестрѣлкѣ.

Графъ Ланнъ де-Монтебелло,

вновь назначенный посолъ французской республики при россійскомъ императорскомъ дворѣ

Преемникъ г. де-Лабуле по званію представителя Франціи въ Петербургѣ принадлежитъ по своему прошлому, подобно своему предшественнику, къ категоріи такъ называемыхъ „коренныхъ дипломатовъ" (diplomate de carrière), т. е. началъ свою службу государству въ той самой отрасли правительственной дѣятельности, въ которой остается и понынѣ. Графъ Ланнъ де-Монтебелло — сынъ государственнаго человѣка, бывшаго на очереди повѣреннымъ въ дѣлахъ, посланникомъ, министромъ иностранныхъ дѣлъ и посломъ Франціи при различныхъ европейскихъ дворахъ. Отецъ его, герцогъ Наполеонъ де-Монтебелло, былъ сыномъ знаменитаго наполеоновскаго маршала Ланна (Lannes), погибшаго геройскою смертью въ сраженіи при Эслингѣ. Въ концѣ своего государственнаго поприща, во время второй имперіи, герцогъ де-Монтебелло занималъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ высокій постъ въ Петербургѣ, и въ числѣ чиновниковъ его посольства находился его двадцатилѣтній сынъ, графъ де-Монтебелло, нынѣшній посолъ французской республики при нашемъ

ЛУИ-ГЮСТАВЪ ЛАННЪ, графъ де-МОНТЕБЕЛЛО,
новый французскій посолъ въ С.-Петербургѣ.

дворѣ. Герцогъ де-Монтебелло занималъ этотъ постъ съ 1858 по 1864 годъ, смѣнивъ въ нашей столицѣ знаменитаго графа (впослѣдствіи герцога) де-Морни и уступивъ свое мѣсто г-ну де-Талейрану. Молодой его сынъ изъ Петербурга былъ переведенъ сначала въ Римъ, а потомъ въ Мадридъ. Въ 1868 году онъ отправился въ Японію въ званіи секретаря французской миссіи, получивъ передъ тѣмъ кавалерскій крестъ Почетнаго Легіона. Изъ Японіи онъ снова вернулся въ Петербургъ, но оставилъ свой постъ для того, чтобы принять участіе въ войнѣ 1871 года, доставившей ему офицерскій крестъ Почетнаго Легіона. По окончаніи войны онъ былъ отправленъ въ Соединенные Штаты, откуда вернулся во Францію и, временно оставивъ службу въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, поступилъ въ министерство финансовъ съ званіемъ директора канцеляріи (chef de cabinet) этого министерства. Вскорѣ, однако же, графъ де-Монтебелло вернулся на дипломатическое поприще въ званіи перваго секретаря французскаго посольства въ Мадридѣ. Изъ столицы Испаніи онъ былъ переведенъ въ Лондонъ первымъ секретаремъ французскаго посольства при великобританскомъ дворѣ. Съ этого поста онъ былъ назначенъ въ 1882 году французскимъ посланникомъ въ Бель-

600-лѣтіе основанія Швейцарскаго союза. — На озерѣ Ури. Картина І. Шойерера.

нію, а въ 1886 году получилъ высокій постъ посла французской республики въ Константинополѣ.

Въ качествѣ представителя Франціи при дворѣ султана, графъ де-Монтебелло очень быстро пріобрѣлъ самую лестную извѣстность. Воспитанный на самыхъ лучшихъ дипломатическихъ традиціяхъ, онъ обнаружилъ качества весьма цѣнныя на избранномъ имъ съ молодости поприщѣ. Олицетворяя собою извѣстное латинское опредѣленіе образцоваго дипломата „suaviter in modu, fortiter in re", нынѣшній французскій посолъ въ Петербургѣ съумѣлъ замѣчательно ловко возстановить значительно было ослабшее обаяніе Франціи въ Константинополѣ. Высоко цѣнимый султаномъ, онъ много способствовалъ своимъ вліяніемъ отказу Порты подписать пресловутую египетскую конвенцію и добился затѣмъ подписанія конвенціи суэцкой. Сношенія графа де-Монтебелло съ нашимъ посольствомъ въ Константинополѣ были неизмѣнно самыя дружескія и много способствовали, если не ошибаемся, избранію его въ преемники г. де-Лабуле.

Графъ Ланнъ де-Монтебелло женатъ. Супруга его, урожденная дѣвица Гильеменъ, оставляетъ о себѣ самыя лучшія воспоминанія въ Константинополѣ своею широкою благотворительностью и своимъ неподражаемымъ умѣньемъ разыгрывать роль хозяйки первостепеннаго дипломатическаго салона.

Новый посолъ французской республики является къ намъ при обстоятельствахъ, ручающихся за радушіе пріема, который его ожидаетъ, а его личныя качества заставляютъ ожидать, что онъ съумѣетъ блестящимъ образомъ выполнить возложенную на него миссію.

М. З.

ДІОНИСІЙ V, патріархъ константинопольскій, † 13-го августа.

Рисовалъ П. Борель.

Діонисій V,

константинопольскій вселенскій патріархъ †

Греческая церковь понесла недавно тяжелую потерю: скончался константинопольскій вселенскій патріархъ Діонисій V, занимавшій престолъ съ 1886 года, когда предшественникъ его Іоакимъ III отошелъ на покой въ одинъ изъ монастырей Аѳонской горы.

Маститый патріархъ хворалъ недолго — всего недѣлю. Утромъ, въ воскресенье, 4-го (16-го) августа, патріарху надлежало, по обыкновенію, присутствовать при литургіи въ патріаршей церкви на Фанарѣ. Время шло, а между тѣмъ патріархъ не являлся. Вслѣдствіе этого среди священниковъ и дьяконовъ патріаршей церкви начало обнаруживаться нѣкоторое безпокойство, побудившее ихъ подняться въ апартаменты его блаженства. Тамъ ожидало ихъ прискорбное зрѣлище: патріархъ лежалъ безъ чувствъ на полу. Его пере-

600-лѣтіе основанія Швейцарскаго союза. — Празднество на Рютли.

Рисунокъ Ф. Бергена.

несли въ другую комнату, гдѣ врачи патріаршаго подворья подали ему первую помощь; вмѣстѣ съ тѣмъ поспѣшно пригласили придворныхъ врачей Замбако-пашу и Хорассанджи-эффенди. Врачи пришли къ тому заключенію, что состояніе здоровья его блаженства окажется совершенно безнадежнымъ въ случаѣ вторичнаго приступа гемиплегіи. Опасенія врачей, къ несчастію, подтвердились, и второй приступъ гемиплегіи значительно ухудшилъ и безъ того уже неудовлетворительное положеніе, въ которомъ находится патріархъ. Правая рука и правая нога его были совершенно парализованы, языкъ также отнялся. Всѣ попытки привести патріарха въ чувство были напрасны, и всякая надежда на выздоровленіе его потеряна. И дѣйствительно, во вторникъ, 13-го (25-го) августа, утромъ патріархъ Діонисій V скончался.

Колокола греко-православныхъ церквей Константинополя печальнымъ звономъ возвѣстили населенію о смерти ихъ верховнаго пастыря. Въ тотъ же день тѣло патріарха было перенесено въ патріаршую церковь. Тамъ, по правую руку отъ главнаго алтаря, былъ воздвигнутъ престолъ, обитый чернымъ бархатомъ съ серебромъ, и на этомъ престолѣ было помѣщено, въ сидячемъ положеніи, тѣло его блаженства, въ драгоцѣнныхъ патріаршихъ одеждахъ, съ патріаршею митрою на головѣ; правая рука патріарха была приподнята и сложена для благословенія, въ лѣвую вложено св. евангеліе. Два священника въ траурныхъ ризахъ день и ночь читали передъ тѣломъ св. писаніе и молитвы; греко-православные жители Константинополя стекались къ храму для отданія въ Бозѣ почившему патріарху послѣдняго цѣлованія руки.

Опустѣвшій патріаршій престолъ еще не занятъ, и въ заинтересованныхъ сферахъ дѣятельно обсуждается вопросъ — кто будетъ преемникомъ патріарха Діонисія. Первыми кандидатами считаются архіепископъ гераклійскій Германъ и прежній патріархъ, предшественникъ Діонисія, Іоакимъ III, проживающій теперь, какъ уже было выше упомянуто, на покоѣ въ одномъ изъ монастырей на Аѳонской горѣ; послѣдняя кандидатура считается въ Константинополѣ болѣе вѣроятною; къ тому же ходятъ слухи, будто бы высокопреосвященный Германъ не пользуется расположеніемъ оттоманскаго правительства.

Лѣтніе театры и увеселительный садъ »Эрмитажъ« въ Москвѣ

Садъ „Эрмитажъ“ въ Москвѣ — безспорно лучшій увеселительный садъ не только среди прочихъ московскихъ, но и петербургскихъ садовъ. Онъ обширенъ и расположенъ на довольно высокомъ холмѣ, выходящемъ своей крутизной къ Екатерининскому парку, близъ Самотекскихъ прудовъ. Садъ состоитъ изъ вѣковыхъ липъ, то образующихъ собою густыя аллеи, то расходящихся въ круглыя площадки; вмѣстѣ съ липами тутъ немало и пирамидальныхъ тополей, и пихтъ, лиственницъ, березъ, дубовъ и разныхъ мелкихъ кустарниковъ. Въ общемъ садъ даетъ очень много тѣни. Внизу холма находится довольно обширный прудъ, гдѣ посѣтители сада могутъ кататься на лодкѣ. Берега этого пруда очень живописны и, взятые вмѣстѣ со старыми, нагнувшимися надъ водой, ивами, представляютъ чудную картину.

У москвичей садъ „Эрмитажъ“ служитъ лучшимъ мѣстомъ для гулянья, чему, конечно, кромѣ красотъ самаго сада, большой приманкой служитъ образцовая труппа въ театрахъ, составленная неутомимымъ Лентовскимъ, этимъ „магомъ“ и „волшебникомъ“ въ театральномъ дѣлѣ. „Эрмитажъ“ зачастую служитъ и мѣстомъ смотра невѣстъ среди московскаго купечества. Стоитъ хоть разъ побывать въ этомъ саду, чтобы онъ надолго оставилъ по себѣ впечатлѣніе чего-то грандіознаго.

Съ 8 часовъ вечера начинается съѣздъ въ садъ. Экипажи одинъ за другимъ подъѣзжаютъ къ подъѣзду, изображающему изъ себя деревянныя ажурныя ворота, около которыхъ стоятъ по обѣ стороны два привратника въ ливреяхъ и съ булавами въ рукахъ, привѣтствующіе движеніемъ булавы пріѣзжающихъ. Направо въ воротахъ устроена касса, минуя которую, тотчасъ же входишь на первую площадку сада, богато украшенную цвѣточными клумбами; посреди нихъ поставлена изящная колонна съ вазою. Поверхъ всего этого виситъ электрическій фонарь.

Идя далѣе отъ этой площадки, посѣтитель входитъ въ широкую липовую аллею, по сторонамъ которой разставлены скамейки. Въ глубинѣ аллеи виднѣется колоссальный бюстъ Пушкина, передъ которымъ поставлена арка, иллюминованная разноцвѣтными огнями, а сверху виситъ большой электрическій фонарь. Съ правой и лѣвой сторонъ аллеи находятся ресторань, крытые и на открытомъ воздухѣ.

Посреди аллеи устроена древянная колоннада, идущая полукругомъ съ каждой стороны аллеи. Въ центрѣ каждаго полукруга поставлено по одной красивой женской статуѣ.

Внутри колоннады устроены скамейки, а надъ срединой дорожки, въ центрѣ обѣихъ противоположныхъ колоннадъ, повѣшенъ электрическій фонарь, составленный изъ разноцвѣтныхъ треугольныхъ и четыреугольныхъ стеклышковъ, вслѣдствіе чего лучи свѣта, проходя чрезъ нихъ, образуютъ на пескѣ правильный кругъ, составленный изъ разноцвѣтныхъ правильныхъ геометрическихъ фигуръ. Впечатлѣніе получается такое, что на землѣ насыпанъ разноцвѣтный песокъ, и это положительно до обмана глаза, такъ какъ фонарь виситъ неподвижно. Попадающія въ эти разноцвѣтные лучи вѣтки деревьевъ, статуи и публика получаютъ очень пеструю раскраску, а летающія вокругъ фонаря въ большомъ количествѣ ночныя бабочки кажутся положительно перламутровыми. Это остроумное примѣненіе цвѣтныхъ стеколъ въ электрическомъ фонарѣ доставляетъ гуляющимъ возможность любоваться чудесной картиной, и мѣсто колоннадъ можно назвать самымъ эффектнымъ во всемъ саду.

Въ лѣвой сторонѣ отъ бюста Пушкина устроенъ большой террариумъ. Сзади бюста открывается видъ на обширную площадь, густо окаймленную вокругъ липами. Посреди площади устроена громаднѣйшая цвѣточная клумба, а въ ея центрѣ на бѣломъ пьедесталѣ поставлена бѣлая же статуя какого-то генія, держащаго электрическій фонарь, который отлично освѣщаетъ всю средину площадки, клумбы и стоящіе вокругъ статуи столики отъ буфета.

Прямо на краю площади устроены три открытыя, въ видѣ раковинъ, эстрады для оркестра, хора пѣсенниковъ и пѣвицъ и гимнастовъ, для которыхъ впереди эстрады, кромѣ этого, устроена громадная трапеція въ затѣйливомъ стилѣ. По бокамъ эстрады устроены лотерейная продажа безпроигрышныхъ билетовъ и торговля шипучими винами. Противоположную сторону эстрады занимаетъ ресторанъ

Налѣво находится опереточный театръ, въ которомъ пѣла не одна опереточная знаменитость, а на правой сторонѣ площади находится драматическій театръ „Антей“, который построенъ по склону холма, и входъ въ партеръ идетъ чрезъ искусственно устроенныя пещеры, украшенныя раковинами.

Передъ театромъ виситъ такой же разноцвѣтный электрическій фонарь, который также бросаетъ на землю очень эффектную разноцвѣтную розетку.

За эстрадами и опереточнымъ театромъ находится плацъ, съ котораго совершаются полеты на воздушномъ шарѣ. Тутъ москвичи смотрѣли отважные полеты съ парашютомъ Шарля Леру и отважной воздухоплавательницы Леоноры Даръ, которая поднималась на извѣстную высоту, держась зубами за веревку, спущенную съ корзины. За этимъ плацомъ находится прудъ. Вотъ главнѣйшія мѣста и зданія сада „Эрмитажъ“.

Садъ очень эффектенъ вечеромъ, когда весь иллюминованъ; этотъ рядъ разноцвѣтныхъ огней, образующихъ звѣзды и гирлянды, эта пестрая веселая толпа, медленно прогуливающаяся по аллеямъ, веселый смѣхъ, звуки музыки и тѣ чудные вечера, которые большею частью бываютъ въ Москвѣ, способны смягчить и развеселить самую черствую душу.

Соперники

Эпизодъ изъ жизни артистки

Къ картинѣ Т. Моргитаи

Извѣстная пѣвица Паска была совсѣмъ некрасива; однако она была „пикантна“. Собственно говоря, лицо у нея было самое дюжинное, съ грубыми чертами, но казалось „породистымъ“, когда артистка стояла на сценѣ и зажигала свои подведенные тушью, довольно безцвѣтные глаза огнемъ дѣланной страсти. Голосъ ея тоже былъ не изъ самыхъ блестящихъ, но все еще отличался силою на верхнихъ нотахъ. Мы говоримъ „все еще“, потому что Паска была уже немолода, хотя эффектная фигура и утонченное художество театральнаго гардероба позволяли ей разсчитывать на вѣчную вторую молодость. Но и въ это время Паска произвела положительный фуроръ въ Будапештѣ, гдѣ она дебютировала въ удачнѣйшихъ партіяхъ своего репертуара — Валентины, Аиды, Эльзы — и была ангажирована въ оперный театръ.

Новая примадонна всегда является предметомъ общаго любопытства, особенно въ странѣ пылкихъ мадьяровъ, любящихъ театръ и легко увлекающихся. Но на этотъ разъ справки любопытствующей публики привели къ удивительному результату: Паска была ангелъ цѣломудрія! Она жила, какъ монахиня, никогда не разлучалась со своей компаньонкой, никогда не пила шампанскаго съ магнатами и встрѣчалась со своими обожателями и поклонниками только на улицѣ, во время прогулки.

Что это значитъ? Всѣ ломали головы надъ этимъ вопросомъ, — а между тѣмъ ларчикъ просто открывался: одна Паска знала, сколько ей лѣтъ; притомъ же она одна только знала, какъ сильно истощился ея голосъ, и какого напряженія стоило уже ей пѣніе; и одна она только говорила про себя (потому что Паска была женщина практичная и оборотливая, а вовсе не геніальная, безпечная артистическая натура), что пора уже — какъ разъ пора — подумать о томъ, чтобы „пристроиться“ какъ слѣдуетъ. Въ жизни каждой артистки есть такой годъ, даже чуть не часъ, по истеченіи котораго все пропало.

Поэтому Паска жила настоящей весталкой и — внимательно осматривалась черезъ лорнетъ вокругъ себя, когда шла по улицѣ, окруженная толпой поклонниковъ, которые всѣ безъ исключенія положили свои сердца къ ея ногамъ.

Наконецъ взоры ея остановились на одномъ лицѣ изъ этой толпы. Графъ Вичай — уже нѣсколько пожилой, съ нѣсколько рѣдкими волосами и съ нѣкоторой лысиной, нѣсколько недалекій и нѣсколько потертый господинъ — имѣлъ чинъ ротмистра, былъ наслѣдникомъ громаднаго состоянія стараго барона Бочкай, своего внучатнаго дяди, былъ владѣльцемъ прекрасной скаковой конюшни и отличался благороднымъ, рыцарскимъ характеромъ.

Скоро онъ могъ уже похвастаться званіемъ „adorateur unique“ Паска: единственный! И онъ очень этимъ гордился: онъ часто разъѣзжалъ съ нею по городу въ своемъ экипажѣ, причемъ самъ правилъ лошадьми; онъ ежедневно привозилъ ей, по общепринятому обычаю, громадные букеты, онъ приподносилъ „къ ея ногамъ“ драгоцѣнные уборы новѣйшаго фасона, — однимъ словомъ, онъ былъ „единственнымъ“ ея обожателемъ. И вдругъ однажды горничная доложила Паска о визитѣ молодаго барона Мандельблю въ то самое время, какъ у пѣвицы сидѣлъ ротмистръ, — и хозяйка приказала принять гостя... Пока горничная, съ многозначительной улыбкой на губахъ, направилась въ прихожую, графъ Вичай вскочилъ съ кресла, словно его укусила змѣя:

— Какъ, вы принимаете визиты разныхъ кавалеровъ! и при этомъ еще въ моемъ присутствіи!..

— „Въ моемъ присутствіи“ — это хорошо! улыбаясь, возразила Паска. — Развѣ вамъ было бы пріятнѣе, еслибы я дѣлала это у васъ за спиной?

— Нѣтъ! но этого дурня! этого молокососа! этого безпутника! и съ такой фамиліей! Баронъ Мандельблю..!

— Любезный графъ, я, пожалуй, и не принимала бы его, еслибы не была къ этому вынуждена. Намъ, пѣвицамъ, нужны такіе поклонники, какъ молодой баронъ Мандельблю... Ахъ! вотъ онъ идетъ...

И онъ дѣйствительно вошелъ, съ громаднымъ букетомъ въ рукахъ, вошелъ съ нѣкоторымъ смущеніемъ, но съ восторженными фразами на губахъ, и Паска была вся вниманіе, вся любезность, такъ что бѣдный ротмистръ, казалось, чуть не лопнулъ отъ злости и ревности. А когда баронъ Мандельблю удалился, ротмистръ, окончательно выйдя изъ себя, разразился и загремѣлъ:

— Это невозможный человѣкъ, madame! и вы форменно ухаживали за нимъ! Что это должно значить?

— Это должно значить, что мнѣ нуженъ такой обожатель!

— Какъ такъ?

— Очень просто. Баронъ Мандельблю молодъ и глупъ. Онъ хочетъ жениться на мнѣ. И онъ женится на мнѣ. Я должна же въ концѣ концовъ подумать и о моемъ будущемъ.

— Жениться! заволновался окончательно убитый графъ. — Почему же вы не сказали мнѣ этого сразу? Я также готовъ жениться на васъ... если ужъ это необходимо...

И графъ Вичай дѣйствительно женился на Паска. Онъ не былъ несчастливъ въ бракѣ съ нею. И уже много времени спустя послѣ свадьбы она сказала ему какъ-то среди другихъ разговоровъ: — ты спрашивалъ меня тогда, къ чему намъ нужны такіе молодые глупые поклонники, каковъ былъ, напр., баронъ Мандельблю? Теперь я могу тебѣ признаться въ этомъ: именно для того, чтобы на насъ женились такіе богатые пожилые обожатели, какъ ты!“

Новости науки и цивилизаціи

Учебное дѣло

— **Съ новаго учебнаго года при** нѣкоторыхъ дирекціяхъ народныхъ училищъ, какъ видно изъ донесеній, впервые будутъ учреждены музеи прикладныхъ знаній. Цѣль музеевъ — представить собраніе предметовъ и пособій: 1) для общаго первоначальнаго образованія и 2) для распространенія ремесленно-техническихъ и агрономическихъ знаній примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ.

— **Въ Петербургѣ, на площади, возлѣ** памятника Петру I, что противъ Инженернаго замка, идутъ работы по постройкѣ „Учебной электрической станціи“, которая воздвигается военно-инженернымъ вѣдомствомъ съ спеціальной цѣлью дать возможность офицерамъ, обучающимся въ Николаевской инженерной академіи, практически знакомиться съ устройствомъ, дѣйствіемъ и приспособленіемъ машинъ, развивающихъ электричество большаго напряженія. Корпусъ зданія станціи будетъ выведенъ въ два этажа: въ первомъ этажѣ будутъ размѣщены машины, сила которыхъ разсчитывается на 2.500 лампочекъ накаливанія, а верхній этажъ будетъ отдѣланъ подъ классныя помѣщенія, гдѣ и будутъ производится практическія занятія офицеровъ-академистовъ.

— **Хивинскій ханъ Сеидъ-Магомедъ-**Рахимъ-Богадуръ, желая положить въ ханствѣ начало изученію русскаго языка, открылъ въ городѣ Хивѣ начальную школу съ русскимъ преподавательскимъ языкомъ и съ интернатомъ на десять человѣкъ. Въ апрѣлѣ настоящаго года главный инспекторъ училищъ Туркестанскаго края посѣтилъ Хиву, гдѣ, съ дозволенія хана, осмотрѣлъ и русскую школу. Выслушавъ докладъ главнаго инспектора училищъ края о познаніяхъ учащихся въ русскомъ языкѣ, ханъ просилъ его командировать въ Хиву русскаго учителя. Въ школу теперь назначенъ учителемъ русскаго языка и ариѳметики киргизъ-мусульманинъ Хусеинъ Ибрагимовъ, окончившій въ текущемъ году съ отличіемъ курсъ въ туркестанской учительской семинаріи.

Военное и морское дѣло

— О двухбашенномъ броненосцѣ въ 8.880 тоннъ водоизмѣщенія, строющемся въ большомъ деревянномъ эллингѣ спб. Новаго Адмиралтейства, мы можемъ сообщить слѣдующія подробности въ дополненіе къ замѣткѣ прошлаго № „Вс. Илл.“. Броненосецъ будетъ имѣть на протяженіи всей ватерлиніи броневой поясъ толщиною въ 16 дюймовъ. Минное вооруженіе его будетъ состоять изъ сфероконическихъ минъ загражденія и шести надводныхъ аппаратовъ для выбрасыванія минъ Уайтхеда. Для защиты же отъ непріятельскихъ минъ броненосецъ будетъ снабженъ предохранительными сѣтями Буливана. Запасъ угля 550 тоннъ. Команды 500 человѣкъ и 32 офицера. Броненосецъ строится по клѣтчатой системѣ и будетъ имѣть на всемъ своемъ протяженіи двойное дно, раздѣленное на большое число водонепроницаемыхъ отдѣленій; борта будутъ также двойные. Кромѣ того, весь корабль, системою продольныхъ и поперечныхъ переборокъ, раздѣляется на массу непроницаемыхъ отсѣковъ, что, при удовлетворительныхъ водоотливныхъ средствахъ, вполнѣ обезпечиваетъ его непотопляемость. Механизмы корабля, помимо поясной брони въ 16 дюймовъ, будутъ защищены отъ непріятельскихъ выстрѣловъ еще очень толстымъ слоемъ угля, расположеннаго въ бортовыхъ угольныхъ ямахъ, и броневою палубою. Для управленія кораблемъ во время боя для командира, на верхней палубѣ, будетъ устроена броневая рубка, въ которой сосредоточатся всѣ приводы, управляющіе судномъ. Строитъ корабль корабельный инженеръ, старшій судостроитель, г-нъ Андрущенко.

— Въ субботу, 24 августа, на спб. Путиловскомъ механическомъ и судостроительномъ заводѣ была спущена на воду новая миноноска „Гапсаль“, заказанная морскимъ министерствомъ въ прошломъ году. Размѣры судна были выставлены подъ воротами эллинга: длина 131 футъ, ширина 14 фут. 8 дюйм., глубина 7 фут. 1 дюйм., водоизмѣщеніе 81 тонна. Строитель миноноски „Гапсаль“ — корабельный инженеръ В. К. Бергъ. Стоимость судна немногимъ превышаетъ сто тысячъ рублей. На 31-е августа назначенъ спускъ на воду второй миноноски „Моонзундъ“, строившейся на заводѣ въ нынѣшнемъ году. Построивъ четыре миноноски („Біоркэ“, „Роченсальмъ“, „Гапсаль“ и „Моонзундъ“), заводъ тотчасъ послѣ спуска послѣдняго судна приступитъ къ закладкѣ новыхъ четырехъ миноносокъ по заказу морского министерства, для чего потребуется устройство на заводѣ новаго, болѣе помѣстительнаго, эллинга, стоимость котораго исчисляется заводскимъ управленіемъ въ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей.

Географія и этнографія

— Орхонская экспедиція генерала Радлова 27 іюня выступила изъ Урги по направленію къ Угей-Нору на 12-ти верблюдахъ, 8-ми лошадяхъ съ 4-мя телѣгами и 20-ю всадниками. Начальникъ экспедиціи выѣхалъ въ двухколесной тележкѣ съ парусиннымъ навѣсомъ, остальные члены экспедиціи — верхами. Главныя силы экспедиціи съ г. Радловымъ во главѣ направляются къ Угей-Нору прямымъ трактомъ. Членъ экспедиціи, г. Ядринцевъ, выйдя съ экспедиціей, направляется съ натуралистомъ г. Левинымъ и двумя людьми при одномъ зерблюдѣ и трехъ лошадяхъ, особымъ путемъ, въ обходъ рѣки Толы, желая отъ нея подойти къ Орхону и соединиться съ остальными членами на Хара-Балгасунѣ или Каракорумѣ. Въ Ургѣ дѣлались разспросы о предстоящихъ къ осмотру памятникахъ. Въ самой Ургѣ находятся слѣды керексуровъ. На одномъ изъ холмовъ, близъ куреня, находится каменная баба, которая и снята гг. Клеменцомъ и Ядринцевымъ. Каменныя бабы или статуи на могилахъ находились до сихъ поръ только въ западной Монголіи; констатировать ихъ существованіе на могильникахъ въ восточной Монголіи очень важно. Существованіе ихъ за Байкаломъ уже признано. Нѣкоторые члены экспедиціи осматривали въ Ургѣ кумирни, совершали поѣздку къ Богдо-Ола, а также геологическія экскурсіи. Въ Ургѣ происходитъ съѣздъ монголовъ и смотръ стрѣлковъ изъ лука. Обширная арена занята стрѣльбищемъ. Стрѣляютъ на 100 шаговъ, мишень состоитъ изъ кожаныхъ колецъ. На стрѣльбѣ присутствуетъ амбань и хошунные начальники. Въ Ургѣ стоитъ нынѣ слѣдующій курсъ нашихъ денегъ: кредитный рубль принимается за 4 кирпича чаю и 8 шаровъ (1/30 кирпича); это курсъ довольно хорошій. Ямбовое серебро, считая на кредитные рубли, 2 р. 25 к. за ланъ или 9 кирпичей чая. Русскій серебряный рубль идетъ за 1 р. 10 к. Полуимперіалы русскіе почти не спрашиваются; прежде они цѣнились въ 29 кирпичей, нынѣ — въ 27 кирпичей.

Естествовѣдѣніе

— На предстоящемъ съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей и врачей будетъ разсматриваться докладъ объ установленіи въ Россіи метрической системы мѣръ и вѣсовъ. По слухамъ, докладъ по этому вопросу представитъ Д. И. Менделѣевъ.

Исторія и археологія

— Администрація британскаго музея опубликовала дальнѣйшіе греческіе тексты, недавно открытые въ папирусныхъ рукописяхъ, поступившихъ въ музей. Издано Кеніономъ 10 рукописей классическихъ авторовъ; изъ нихъ семь составляютъ отрывки уже извѣстныхъ произведеній — Иліады, третьяго письма Демосѳена и рѣчи Исократа о мирѣ. Но главный интересъ представляютъ три новыя сочиненія, воскрешенныя изъ тысячелѣтняго забвенія: часть рѣчи аѳинскаго оратора Гиперида, грамматика Трифона и стихотворенія александрійскаго поэта Герода или Геронда, о которомъ знали до сихъ поръ по 10 сохранившимся стихамъ. Изданная же рукопись содержитъ 700 строкъ и семь различныхъ стихотвореній — драматическихъ идилій на сюжеты обыденной жизни, написанныхъ особымъ размѣромъ, отъ котораго не сохранилось образцовъ.

Пути сообщенія и телеграфъ

— 25 августа приступлено къ сооруженію 30-верстной желѣзнодорожной вѣтви отъ станціи Коломна къ фабричному селу Озеры.

— Давно признана необходимость устройства прямаго пути для обмѣна телеграфныхъ сношеній Петербурга съ Кіевомъ, Одессой и вообще всѣмъ юго-западомъ. Телеграфная корреспонденція, передаваемая обходомъ чрезъ Варшаву и Москву, подвергается излишнимъ перепріемамъ, вслѣдствіе чего замедляется, а при поврежденіи котораго либо пути до того обременяетъ другой путь, что корреспонденція громаднаго соприкасающагося района разстраивается въ своемъ движеніи на довольно значительное время. Въ виду этого почтово-телеграфное вѣдомство проектировало устроить проводъ отъ Петербурга до Кіева и въ будущемъ 1892 г. устроить первый участокъ его до Смоленска, на что потребуется 54.000 руб.

— Въ виду ходатайства астраханскаго губернатора о необходимости устроить подводный телеграфъ на Каспійскомъ морѣ, отъ Бирючьей косы до 9 фут. рейда, въ цѣляхъ содѣйствія мореходству и торговлѣ по Каспійскому морю, обороты которыхъ достигаютъ ста милліоновъ рублей въ годъ, почтово-телеграфнымъ вѣдомствомъ предположено въ будущемъ году приступить къ этому сооруженію.

— Почтово - телеграфное вѣдомство проектируетъ въ будущемъ 1892 году устройство новыхъ телеграфныхъ линій на разстояніи 1.105 верстъ. Стоимость сооруженія новыхъ линій исчислена въ 135.000 руб.

Сельское хозяйство

— Крымскій филлоксерный комитетъ обратился въ министерство государственныхъ имуществъ съ ходатайствомъ о воспрещеніи ввоза въ Крымъ всякихъ вообще растеній, овощей и плодовъ съ Кавказа и Закавказья и объ учрежденіи въ Севастополѣ, Судакѣ, Ѳеодосіи, Керчи, Геническѣ и Бердянскѣ постояннаго надзора за прибывающими съ Кавказа судами, какъ это практикуется относительно Ялты и Алушты.

Торговля и промышленность

— Министерствомъ государственныхъ имуществъ обращено особенное вниманіе на оказаніе населенію западныхъ и южныхъ губерній содѣйствія въ дѣлѣ устройства мірскихъ крахмальныхъ заводовъ для переработки картофеля.

— За границу командированъ на два года ихтіологъ Н. А. Бородинъ для изученія: 1) способовъ консервированія рыбы и рыбныхъ продуктовъ и утилизаціи рыбныхъ продуктовъ; 2) рыбной торговли за границею и практикующихся тамъ способовъ и приспособленій для храненія, сбыта и перевозки рыбныхъ товаровъ въ свѣжемъ видѣ; 3) усовершенствованныхъ способовъ лова и производства рыболовныхъ принадлежностей и 4) современнаго состоянія рыболовства въ наиболѣе важныхъ рыболовныхъ заведеніяхъ. Означенныя свѣдѣнія необходимы будутъ военному министерству при примѣненіи различныхъ мѣръ улучшенія рыбопромышленности въ водахъ, принадлежащихъ казачьимъ войскамъ; они также послужатъ на пользу упорядоченія рабочаго промысла и во всѣхъ водахъ имперіи.

Выставки

— Въ Голландіи, съ 7-го по 14-е сентября, состоится международный сельскохозяйственный конгрессъ. Мѣстомъ конгресса избрана Гаага.

600-лѣтіе Швейцарскаго союза

Шестьсотъ лѣтъ назадъ, въ 1291 году, три кантона нынѣшней Швейцаріи — Швицъ, Ури, Унтервальденъ — положили начало Швейцарскому союзу, поднявшись противъ ига Габсбурговъ. 1-го и 2-го августа (н. ст.) этого года швейцарскій народъ торжественно отпраздновалъ юбилей своей независимости. Воодушевленіе охватило всю страну: всюду звонили колокола, гремѣли пушки, въ церквахъ и на площадяхъ говорились патріотическія рѣчи; ночью горные хребты и вершины загорались огнями, блестящіе фейерверки бороздили темный воздухъ.

Центромъ національнаго праздника былъ, конечно, городокъ Швицъ, столица кантона того же имени, гдѣ 600 лѣтъ назадъ возникъ Швейцарскій союзъ; онъ далъ свое имя и всему союзу (Schwyz—Schweiz). Здѣсь собственно и происходило офиціальное торжество.

Городокъ Швицъ, насчитывающій всего около 7.000 чел. населенія, славится живописностью своего расположенія. Онъ стоитъ въ долинѣ, обрамленной горами и открывающейся къ Фирвальдштеттерскому озеру, прислонившись къ горамъ Большому и Малому Митену и вѣерообразно покрывъ ихъ подошвы. Старыя и новыя постройки городка красиво выглядываютъ изъ массы обступившей ихъ темной зелени фруктовыхъ деревьевъ. Направо отъ Швица, черезъ сосѣднее Ловерцское озеро, виднѣется знаменитая Риги, а на противоположномъ берегу озера Четырехъ Кантоновъ бѣлѣютъ ледники горы Урирotштока.

Къ днямъ національнаго праздества Швицъ принарядился; всѣ его площади, улицы и зданія были роскошно декорированы. Всѣ заботы объ украшеніи города и его окрестностей принялъ на себя самъ союзъ; онъ же организовалъ и всю программу празднества.

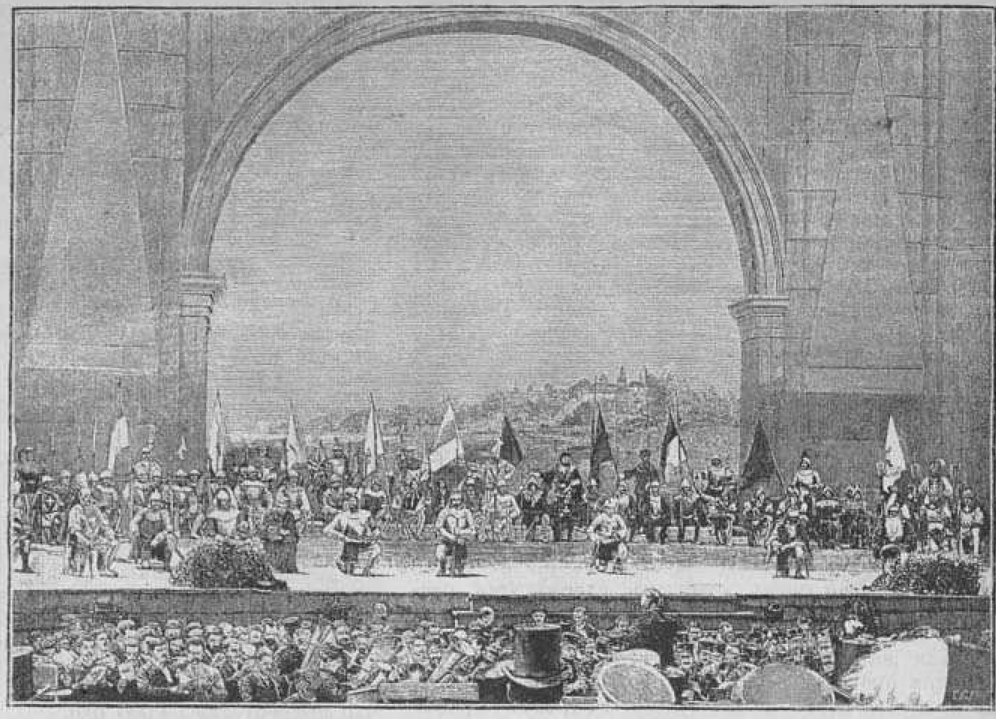
Первый день празднества, 1-е августа н. ст., открылся громовыми раскатами пушечныхъ выстрѣловъ и.., потоками ужаснѣйшаго проливнаго дождя, способнаго успокоить самое пылкое воодушевленіе. Въ крайне жалкомъ видѣ вошла въ соборъ „торжественная“ процессія, состоявшая изъ высшихъ властей союза и депутацій отъ всѣхъ кантоновъ Швейцаріи: зонтики не помогли, и всѣ участники ея были мокры чуть не до костей. Между тѣмъ въ соборѣ началось богослуженіе, съ приличною случаю проповѣдью, и такимъ образомъ церковь открыла празднованіе юбилея.

Между тѣмъ дождь прекратился, и слѣдующая часть этого дня прошла съ большею торжественностью. Изъ города двинулся въ долину блестящій кортежъ; его составляли члены союзнаго совѣта, союзнаго суда, національнаго и сословнаго совѣта, весь дипломатическій корпусъ, военные, представители науки и учебнаго дѣла, всѣ правительства кантоновъ, университеты и т. д. Здѣсь было сооружено изъ бревенъ спеціальное зданіе, съ двумя главными порталами, фланкированными каждый парою башенъ, и двумя исполинскими пивными; отличаясь большою простотою стиля, оно было украшено нѣсколькими транспарантами аллегорическаго содержанія и съ изображеніями популярныхъ героевъ швейцарской исторіи. На заднемъ планѣ этого зданія, способнаго вмѣстить 8.000 человѣкъ, вздымались чуть не отвѣсной стѣною Большой и Малый Митены, а передъ нимъ разстилалось зеркало озера, за которымъ широко раскидывается цѣпь Альповъ съ снѣжной вершиной Урирotштока. Въ это-то зданіе и направился кортежъ. Президентъ союза Вельти произнесъ рѣчь, замѣчательную по своей глубинѣ и содержательности, при крайней простотѣ формы. Многотысячная толпа народа восторженно привѣтствовала высшаго представителя союзной власти и не разъ прерывала его рѣчь выраженіями бурнаго сочувствія. Послѣ него сказалъ рѣчь Рейхлинъ, представитель кантона Швица, и затѣмъ народъ разлился по всему зданію.

Слѣдующей частью этого дня празднества явилось юбилейное представленіе. Двѣ горныхъ поляны, спускающіяся къ долинѣ, образовали какъ бы зрительную „залу“; верхнюю заняло описанное выше зданіе, гдѣ только что читались рѣчи; нижняя вмѣстила въ своихъ предѣлахъ ряды скамеекъ, болѣе чѣмъ на 10.000 человѣкъ, и самую сцену, сооруженную также изъ дерева: это — простой деревянный заборъ, очень длинный, посреди котораго устроена большая греческая арка, а за нею спускаетъ громадный занавѣсъ, составляющій — въ случаѣ надобности — задній планъ сцены; на немъ написана декорація; иногда этотъ занавѣсъ падалъ — и тогда черезъ арку открывался чудесный видъ на Фирвальдштеттерское озеро и окружающія его горы. Передняя часть сцены, между аркою и мѣстомъ для зрителей, назначалась для оркестра и хора, а также для выходовъ большихъ конныхъ группъ.

Юбилейное представленіе состояло изъ 12-ти сценъ и живыхъ картинъ изъ швейцарской исторіи; текстъ его не отличался особыми достоинствами, зато постановка была положительно блестяща; спектакль занималъ 700 исполнителей обоего пола, въ томъ числѣ около сотни дѣтей. Онъ открылся прологомъ, въ которомъ выступили три семьи первыхъ насельниковъ Швейцаріи въ окрестностяхъ Фирвальдштеттерскаго озера изъ эпохи за 200 лѣтъ до Р. Хр. Слѣдующая сцена, отстоящая отъ первой почти на полторы тысячи лѣтъ, представила образованіе Швейцарскаго союза — клятву первыхъ союзниковъ на кладбищѣ Швица въ 1291 г., а вслѣдъ за нею была поставлена живая картина, изображавшая Вильгельма Телля, простреливающаго яблоко на головѣ сына. Далѣе публика видѣла возвращеніе побѣдоносныхъ швейцарцевъ послѣ битвы близь Моргартена, въ 1315 г., гдѣ австрійцы были разбиты на голову, живую картину — Арнольда Винкельрида, своею смертью давшаго швейцарцамъ побѣду подъ Земпахомъ въ 1386 г., и т. д. Въ заключеніе было поставлено „Союзное празднество въ Швицѣ“: когда открылся занавѣсъ, на сценѣ оказался громадный памятникъ Швейцаріи—бронзовая фигура Гельветіи на высокомъ, въ 40 футовъ, пьедесталѣ, окруженная другими такими же фигурами, представлявшими различныя швейцарскія мѣстности: кантоны, города, рѣки и т. д. Всѣ 700 исполнителей, въ національныхъ костюмахъ 22-хъ кантоновъ, составляющихъ Швейцарскій союзъ, преклонились передъ этимъ памятникомъ при звукахъ національнаго гимна; Гельветія въ прочувствованныхъ словахъ благодарила и благословила народъ на дальнѣйшее достойное существованіе, и гимнъ, подхваченный зрителями, закончилъ представленіе. Нелишне добавить, что этотъ высокій, 40-футовый памятникъ, повидимому, отлитый изъ бронзы, состоялъ изъ живыхъ людей, бронзированныхъ и поставленныхъ на пьедесталъ: только желѣзная сила нервовъ и мускуловъ, которой не можемъ понять мы, горожане, и

Празднество въ Швицѣ. Рѣчь союзнаго президента Вельтли.



Историческое представленіе въ Швицѣ.

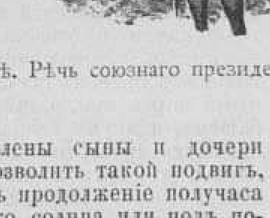
которою такъ щедро надѣлены сыны и дочери швейцарскихъ горъ, могла позволить такой подвигъ, какъ неподвижное стояніе въ продолженіе получаса подъ жгучими лучами лѣтняго солнца или подъ потоками дождя, на высотѣ нѣсколькихъ десятковъ футовъ; эти люди были поставлены въ самыхъ тяжелыхъ положеніяхъ, едва опираясь ногами о шаткій деревянный полъ — и ни одинъ мускулъ ихъ тѣла не дрогнулъ, ни одинъ волосъ не шевельнулся; обманъ глаза былъ такъ великъ, что лишь указанія свѣдущихъ людей могли открыть тайну этихъ живыхъ статуй.

Дождь, одно время какъ будто бы сжалившійся надъ Швицемъ, послѣ рѣчи президента опять полилъ обильными струями и значительно испортилъ впечатлѣніе спектакля; благодаря тому же дождю, пропали и вечерняя иллюминація, и фейерверкъ.

Второй день празднества, воскресенье, 2 августа, оказался гораздо милостивѣе. Съ ранняго утра и до поздняго вечера солнце ярко горѣло на безоблачномъ небѣ, обливая свѣтомъ праздничныя толпы народа, собравшагося въ Швицѣ. Представленіе, вторично исполненное утромъ этого дня, сошло какъ нельзя болѣе блестяще. За этимъ представленіемъ послѣдовало празднество на знаменитой полянѣ Рютли.

Само собою разумѣется, что, празднуя юбилей швейцарской независимости, нельзя было обойти Рютли. На этой маленькой горной полянѣ, гдѣ, по словамъ Шиллера въ его „Теллѣ“ и по народному преданію, была произнесена впервые знаменитая союзная клятва первыхъ членовъ союза, въ воскресенье, послѣ обѣда, собрались всѣ участники празднества. Эта поляна, въ видѣ небольшаго зеленаго пятнышка, расположилась на гребнѣ могучаго горнаго хребта; скрытая на половину лѣсами, покрывающими склоны горъ, окруженная отвѣсными скалами, глядясь въ лежащее у ея ногъ темноголубое озеро, она представляетъ удивительно милую картину. Здѣсь и въ окружающемъ лѣсу скопилось около 4.000 человѣкъ. Центръ поляны занялъ хоръ изъ 300 пѣвцовъ, исполнившій величественную кантату, а затѣмъ было сказано нѣсколько рѣчей.

Швейцарія — странная страна: среди этихъ 4.000 народа всѣ различія, сословныя и по общественному положенію, какъ будто стерлись на этой полянкѣ: высшіе и низшіе смѣшались въ одну кучу, и каждый занималъ то мѣсто, какое ему удавалось найти или приходилось по вкусу; лишь для хора было отведено опредѣленное пространство. Высшіе представители союзной власти, члены союзнаго совѣта, скромно стояли въ рядахъ народа, рядомъ съ простыми рабочими; глава государства, президентъ Вельтли, спокойно помѣстился на одномъ изъ послѣднихъ мѣстъ, хотя его невысокій ростъ не позволялъ ему увидѣть хоть что нибудь изъ-за спинъ стоявшихъ передъ нимъ людей. Вообще каждый старался здѣсь обращать на себя какъ можно меньше вниманіе толпы, — и чѣмъ выше было общественное положеніе того или иного лица, тѣмъ скромнѣе оно старалось держать себя, тѣмъ незамѣтнѣе было оно въ рядахъ публики. Это особенно поражало иностранцевъ, привыкшихъ на своей родинѣ видѣть совершенно обратное... Даже и тѣхъ лицъ, которыя въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ жертвовали и своимъ временемъ, и своими средствами, чтобы организовать эти празднества, — никто почти не зналъ даже по имени. Лишь ближайшимъ участникамъ по организаціи юбилейныхъ торжествъ были извѣстны имена актеровъ, автора юбилейной пьесы, режиссеровъ и т. д. Исполнители были набраны изъ числа жителей трехъ старѣйшихъ кантоновъ — Ури, Швица и Унтервальдена; немалая часть ихъ пришла сюда изъ такихъ отдаленныхъ мѣстностей, по такимъ тяжелымъ горнымъ дорогамъ, что повтореніе юбилейнаго спектакля черезъ недѣлю послѣ



Огненный крестъ на горѣ Митенъ.

Сцена юбилейнаго представленія съ горою Урироттокъ на заднемъ планѣ.

Торжественное шествіе на Базарной площади въ Швицѣ.

600-лѣтіе Швейцарскаго союза. — Юбилейныя празднества.

Рисунки Ф. Бергена.

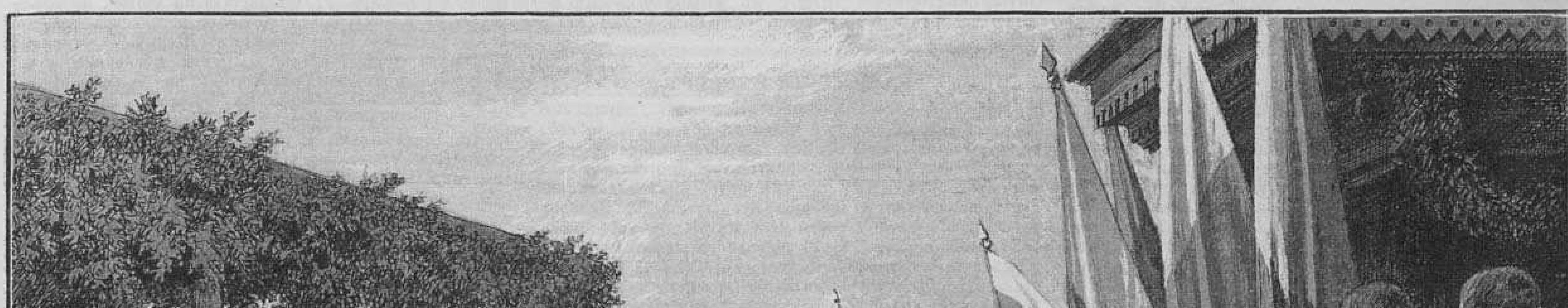
празднества оказалось рѣшительно невозможнымъ...

Наконецъ насталъ вечеръ. Съ Рютли публика отчасти вернулась въ городъ, отчасти спустилась къ Фирвальдштеттерскому озеру, чтобы размѣститься на судахъ всевозможной величины, отъ самыхъ маленькихъ лодокъ до большихъ пароходовъ, бороздившихъ темную поверхность воды. Мракъ надвигался быстро, и только вершины горнаго хребта свѣтились въ послѣднихъ лучахъ заходящаго солнца. Наконецъ наступила ночь—и тогда открылось новое зрѣлище, полное такихъ волшебныхъ чаръ, что свидѣтели его никогда не забудутъ этой картины: неизгладимо должна она запечатлѣться въ его душѣ. Всѣ воспоминанія о самыхъ грандіознѣйшихъ фейерверкахъ и иллюминаціяхъ должны стушеваться, поблекнуть передъ впечатлѣніемъ, какое производили въ этотъ вечеръ Фирвальдштеттерское озеро и окружающіе его Альпы.

Въ глубинѣ пейзажа, по всѣмъ очертаніямъ озера, весь берегъ горѣлъ бенгальскими огнями и лампіонами, словно охвативъ воду гигантскимъ огненнымъ ожерельемъ. На всѣхъ возвышенностяхъ, передъ каждымъ отдѣльнымъ сельскимъ домомъ, на каждомъ доступномъ для человѣческой ноги отрогѣ скалъ ярко взвивались вверхъ огненные языки; а на самомъ верху, на самыхъ высочайшихъ вершинахъ горъ,—словно звѣзды, усѣявшія безоблачный, черный небосводъ,—мерцали огни костровъ. Кучи горящаго хвороста падали оттуда внизъ, разсыпаясь милліонами блестящихъ искръ и низвергаясь въ озеро, словно огненные горные ручьи. Скалистыя стѣны долины, по тысячѣ футовъ высотою, сіяли разноцвѣтными огнями. Болѣе четырехъ тысячъ костровъ горѣли въ этотъ вечеръ на горныхъ вершинахъ Швейцаріи, торжествуя юбилей швейцарской независимости. Но всѣхъ ярче, всѣхъ лучше сіялъ огонь на вершинѣ Большаго Митева, надъ Швицемъ.

Здѣсь, на высотѣ шести тысячъ футовъ, былъ зажженъ огонь въ формѣ швейцарскаго креста, съ равны-

Владивостокъ. — Молебствіе передъ закладкою памятника адмиралу Невельскому.
Автотипія Эд. Гоппе съ фотографіи отъ спеціальнаго корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« г. Н. Б.



Владивостокъ. — Закладка сухаго дока.
Съ фотографіи отъ спеціальнаго корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« г. Н. Б. рисовалъ К. Брожъ.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«.

ми оконечностями. Недѣли прошли, прежде чѣмъ были приведены къ концу всѣ приготовленія для этого креста; недѣлями свозилось сюда дерево, выравнивалась площадка для костра, отбивались скалы — работа почти сверхчеловѣческая. Каждый конецъ креста состоялъ изъ линіи огня въ 50 метровъ длины при соотвѣтствующей ширинѣ. Такимъ образомъ на этой страшной высотѣ ярко сіялъ огненный національный гербъ страны, какъ будто отдѣленный темною ночью отъ всего земнаго. Вершины горы не было видно — одинъ швейцарскій крестъ, сильно уменьшенный въ размѣрахъ, благодаря большому отдаленію, но совершенно отчетливо видный, горѣлъ какъ будто на небѣ надъ колыбелью Швейцарскаго союза. А издали доносились звуки гимна, подхваченнаго тысячами народа и разносимаго при помощи эхо по всѣмъ горнымъ ущельямъ, надъ долиною Швица, надъ тихими водами озера Четырехъ Кантоновъ...

Такъ отпраздновала Швейцарія начало вступленія своего въ седьмой вѣкъ свободной, независимой жизни.

Театръ, искусства, музыка

Искусства

— Въ Одессѣ, при училищѣ „Ефрусси", устраивается постоянная художественная выставка, въ которой, кромѣ самого учредителя, примутъ участіе лучшіе одесскіе, петербургскіе, московскіе и заграничные художники.

Театръ и музыка

— Петербургскіе императорскіе театры открываются 30-го августа, за исключеніемъ Александринскаго театра, открытіе котораго послѣдуетъ не раньше 20-го сентября, по окончаніи въ немъ ремонтныхъ работъ, производящихся нынѣ съ усиленною поспѣшностью. Александринскій театръ откроется, по слухамъ, комедіей графа Л. Н. Толстаго „Плоды просвѣщенія".

— Русская казенная драматическая труппа въ Спб. приступила къ репетиціямъ возобновляемой комедіи покойнаго Островскаго „Бѣшеныя деньги".

— Въ предстоящемъ сезонѣ рѣшено, по слухамъ, практиковать дублерство въ распредѣленіи ролей въ русской казенной драматической труппѣ болѣе настоятельно, чѣмъ это было въ прошлогоднемъ сезонѣ. Вслѣдъ за распредѣленіемъ ролей драмы „Василиса Мелентьева" въ двойномъ составѣ, посланы роли второму составу исполнителей въ слѣдующихъ пьесахъ: „Гамлетъ", „Молодость Іоанна IV", „Волки и овцы", „Ваалъ". Даже въ пьесѣ соч. гр. Толстаго „Плоды просвѣщенія" нѣкоторыя роли посланы одновременно двумъ исполнителямъ, хотя въ пьесѣ дѣйствующихъ лицъ 36, и, въ противоположность вышеприведенному извѣстію, о пьесѣ упорно держится слухъ, что она пойдетъ всего только одинъ разъ въ бенефисъ.

— Спб. Малый театръ открывается 15-го сентября. Опереточный репертуаръ въ этомъ сезонѣ будетъ состоять исключительно изъ новыхъ, не игранныхъ еще въ Петербургѣ, пьесъ; для этой цѣли пріобрѣтены 22 новыя оперетки, пользующіяся успѣхомъ за границею. Кромѣ опереттъ, въ Маломъ театрѣ будутъ даваться еще балеты, которыми театръ хочетъ щегольнуть въ этомъ году. Нѣкоторые изъ нихъ цѣликомъ куплены въ Италіи, таковы: „Фарфоровыя куколки", „Солнце и земля", „Фіора" и др. Для участія въ балетахъ приглашены четыре современныхъ балетныхъ „звѣзды", пользующіяся европейской знаменитостью: Вирджинія Цукки, Аделина Росси, Элиза Риволъта и Анжелина Стристино. Первыя танцовщицы: Черри, Парончини и де-Вилларъ. Балетмейстеръ г. Сарроко. Предполагается къ постановкѣ съ небывалой роскошью „Путешествіе на луну". Все это, вмѣстѣ взятое, даетъ право предполагать, что въ наступающій сезонъ Малый театръ дѣйствительно щегольнетъ своимъ артистическимъ составомъ.

Некрологъ

Гумилевскій Стефанъ Іоанновичъ, протоіерей, бывшій главный священникъ кавказскаго военнаго округа, священствовавшій съ 1836 г., съ 1838 г. назначенный на Кавказъ и съ тѣхъ поръ, въ продолженіе болѣе 50 лѣтъ, неустанно трудившійся на поприщѣ миссіонерскомъ и педагогическомъ, съ 1855 г. стоявшій во главѣ кавказскаго духовенства, составитель многихъ учебниковъ, членъ кавказскаго отдѣла русскаго географическаго общества, † 19 августа въ Тифлисѣ, на 85 году.

Діонисій V, константинопольскій вселенскій патріархъ (съ 1886 г.), † 13 (25) августа въ Константинополѣ.

Катакази Михаилъ Константиновичъ, сенаторъ (съ 1870 г.), состоявшій на службѣ съ 1843 г., † 24 августа въ своемъ имѣніи, херсонской губ., на 70 году.

Кояловичъ Михаилъ Осиповичъ, заслуженный ординарный профессоръ по каѳедрѣ русской гражданской исторіи при спб. духовной академіи, докторъ богословскихъ наукъ, дѣйств. статс. сов., 35 лѣтъ преподавательствовавшій въ спб. академіи, авторъ трудовъ: „Литовская церковная унія", „Возсоединеніе уніатовъ", „Исторія русскаго самосознанія" и множества статей въ повременныхъ изданіяхъ, † 23 августа въ Спб.

Мордвиновъ Александръ Александровичъ, графъ, въ должности егермейстера выс. двора, спб. губернскій предводитель дворянства, представитель древней дворянской фамиліи, † 23 августа на своей дачѣ, близъ Ораніенбаума, на 48 году.

Оболенскій Родіонъ Андреевичъ, князь, гофмейстеръ выс. двора, † 22 августа въ Спб.

Тизенгаузенъ Николай Оттоновичъ, баронъ, сенаторъ, тайн. сов., на службѣ съ 1847 г., служившій по министерству юстиціи въ Твери губернскихъ уголовныхъ дѣлъ стряпчимъ, затѣмъ товарищемъ предсѣдателя уголовной палаты и прокуроромъ, потомъ прокуроромъ таврической и рязанской губ., съ 1857 г. — оберъ-секретарь I отд. 5-го департамента сената, въ 1860—66 гг. правитель канцеляріи морскаго министерства, затѣмъ товарищъ прокурора и прокуроръ спб. судебной палаты, сенаторъ съ 1870 г. въ уголовно-кассаціонномъ департаментѣ, † 20 августа въ Спб., 64 лѣтъ.

ПАРИЖСКІЙ КУРЬЕРЪ

1—15 сентября 1891 г.

Сентябрь.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-Петербургѣ. Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.	Въ Москвѣ. Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	11 55.9	5 21	6 29	5 39в	10 13в	5 27	6 24	4 50в	11 2в
3	11 55.2	5 26	6 23	6 27	—	5 31	6 19	5 58	0 26у
5	11 54.5	5 32	6 17	6 43	3 23у	5 34	6 13	6 32	3 40
7	11 53.8	5 36	6 11	6 51	6 55	5 38	6 8	6 57	6 53
9	11 53.1	5 40	6 5	7 1	10 23	5 41	6 3	7 22	11 4
11	11 52.4	5 45	5 59	7 25	1 47в	5 45	5 58	8 6	1 7в
13	11 51.7	5 50	5 53	8 40	4 23	5 49	5 52	9 33	3 30
15	11 51.0	5 55	5 47	11 15	5 25	5 53	5 47	11 50	4 48

Солнце 11 сентября вступаетъ въ знакъ Вѣсовъ — начало осени.

Луна въ полнолуніи 6, въ послѣдней четверти 13 сентября.

Содержаніе текста

Рисунки

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1399

W. I. Baird

(Изъ „Illustrated London News")

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1400

K. Erlin

(3-й призъ на конкурсѣ задачъ „Picolo Scacchista".

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ №№ 1166 и 1167)

1369. *C. Dworzak.* 1. С a1 : e5, Л e3 : e5; 2. Ф f5 : d3† и 3. Ф d3—d7×. (*Вар. a*) 1... Л e3—h3; 2. С e5—h2† и 3. Ф f5—e5×. (*Вар. b*) 1... Л c8—h8†; 2. С e5 : h8† и 3. Ф f5—d7 или e5×. (*Вар. c*) 1... Ф a8—b8; 2. С e5 : b8† и 3. С b8 : a7× или 3. Ф f5 : e5×. (*Вар. d*) 1... Ф a8 : c6; 2. С e5—f4† и 3. С f4 : e3×. Остальные варіанты понятны.

1370. *S. Schuster.* 1. Ф g4- g6, ∞; 2. матъ различными способами.

1371. *W. A. Shinkman.* 1. Кр h4—g5, Кр e4—d5; 2. Ф h5—f7† и 3. Ф f7—f5× или 3. К c2—d4×. (*Вар. a*) 1... Кр e4—e5 или С f1—d3; 2. Ф h5—e8† и 3. К c2—e3×. (*Вар. b*) 1.. Кр e4—d3; 2. Ф h5—d1† и 3. Ф d1—d4× или 3. К c2—a3×. (*Вар. c*) 1.. С f1—e2 (или : g2); 2. Ф h5—e2† и 3. К c2 : b4×. (*Вар. d*) 1... d6—d5; 2. Ф h5—h7† и 3. Ф h7—e7×. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ 2. Ф h5—f3† и 3. Ф f3—f5×.

1372. *Lamouroux.* 1. Ф e1—f2 и если напр. 1... Л c3 : c5, то 2. c2—c4×.

Матчъ Bardeleben'a съ K. Holländer'омъ (см. № 1178 „Вс. Илл.") окончился побѣдою послѣдняго. Изъ 12-ти партій Holländer выигралъ три и проигралъ двѣ; 7 было ничьихъ.

Относительно матча Гюнсберга съ Таррашемъ имѣются такого рода свѣдѣнія: 7-го августа д-ръ Таррашъ послалъ Гунсбергу письмо, въ которомъ изъявляетъ свое согласіе играть съ нимъ матчъ въ Нюрнбергѣ теперь же или въ будущемъ мѣсяцѣ. Гунсбергъ же отвѣтилъ на это, что, не имѣя продолжительное время извѣстій отъ Тарраша, онъ принялъ предложеніе сыграть матчъ съ Блэкбёрномъ; и что онъ согласенъ играть съ Таррашемъ только послѣ окончанія этого матча.

Въ Прагѣ 12-го августа (нов. ст.) состоялся третій съѣздъ чешскихъ любителей шахматной игры.

Въ происходившемъ тамъ съ 12-го по 16-е августа турнирѣ участвовали 7 игроковъ; каждый съ каждымъ игралъ по одной партіи. Первый призъ (100 флориновъ) получилъ Jan Kvicala; второй (75 фл.) и третій (50 фл.) раздѣлили между собой J. Kotrc и P. Traxler; четвертый призъ (25 фл.) взялъ J. Paclt.

Всю корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію „Всемірной Иллюстраціи".

Клаудіо Викунья,

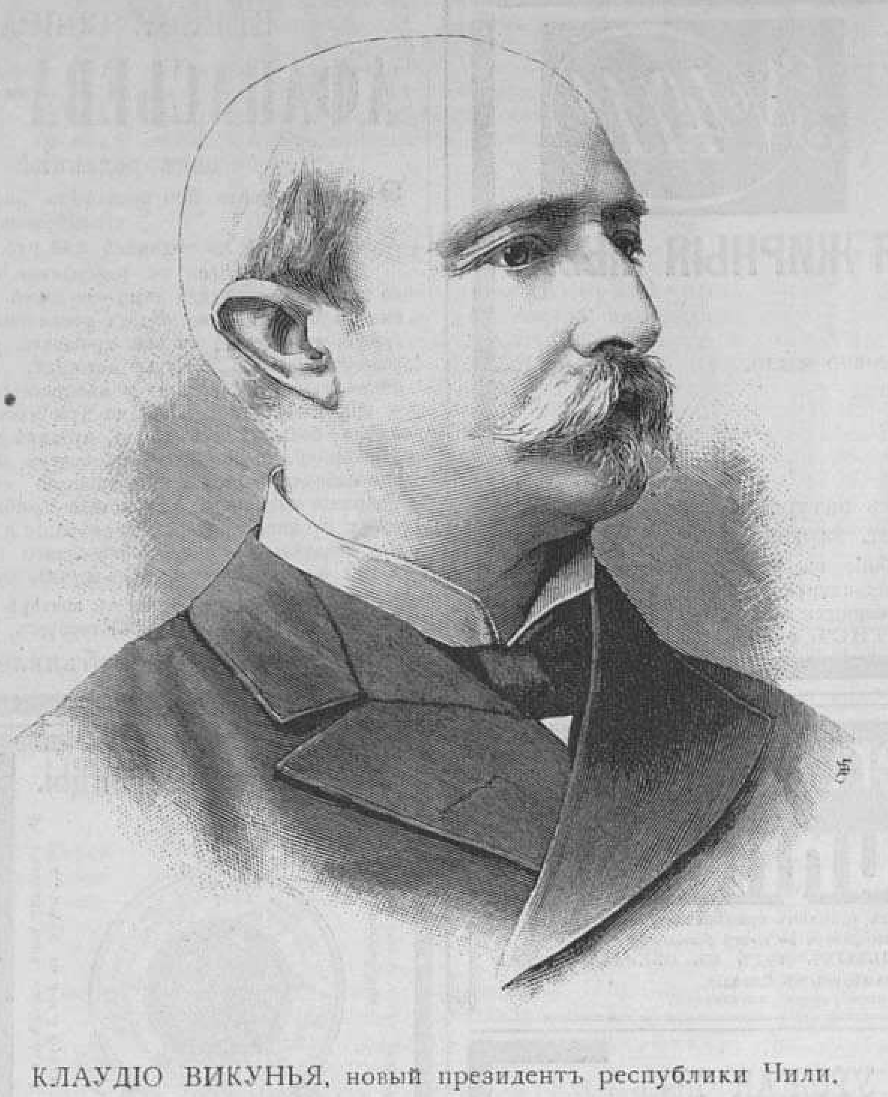
новый президентъ республики Чили

Уже много лѣтъ въ республикѣ Чили замѣчается рѣзкій антагонизмъ между сенатомъ и палатой представителей — съ одной стороны и президентомъ республики — съ другой. Этотъ антагонизмъ принялъ наконецъ характеръ остраго кризиса, съ тѣхъ поръ какъ высшій постъ въ республикѣ занялъ Хосе-Мануэль Бальмаседа.

Уже въ концѣ 1889 года стали происходить довольно серьезныя столкновенія президента съ конгрессомъ. Въ 1890 году этотъ конфликтъ обострился еще болѣе и сталъ грозить окончательнымъ разрывомъ. Наконецъ, въ январѣ этого года, президенты обѣихъ законодательныхъ палатъ покинули столицу республики, гор. Сантъ-Яго, опубликовавъ предварительно манифестъ, въ которомъ они протестовали противъ образа дѣйствій президента республики. Всѣмъ извѣстно, каковы были результаты этого манифеста.

Революція въ Чили нынѣ, какъ кажется, приняла нѣсколько иной оборотъ. Во-первыхъ, войска президента Бальмаседы понесли, повидимому, полнѣйшее пораженіе и едва ли могутъ оправиться. Во-вторыхъ, недавно страна избрала на слѣдующій періодъ новаго президента, г-на Клаудіо Викунью. Правда, Викунья — давній членъ кабинета Бальмаседы; поэтому можно сомнѣваться, признаютъ ли его избраніе члены партіи конгресса? Но, какъ бы то ни было, новый президентъ чилійской республики извѣстенъ, какъ человѣкъ почтенный во всѣхъ отношеніяхъ. Онъ долженъ вступить въ управленіе страною 18-го сентября нов. стиля.

Клаудіо Викунья родился въ 1833 году; онъ происходитъ изъ очень хорошей чилійской фамиліи и приходится внукомъ Франсиска Викуньи, занимавшаго когда-то въ Чили тотъ же постъ президента республики. Клаудіо Викунья пользуется репутаціей замѣчательно умнаго и образованнаго человѣка, а по состоянію принадлежитъ къ числу богатѣйшихъ гражданъ республики. Какъ политическій дѣятель, онъ въ продолженіе многихъ лѣтъ былъ сенаторомъ отъ г. Сантъ-Яго, а въ послѣднее время былъ избранъ президентомъ совѣта министровъ. Его полная порядочность, безукоризненная честность и могучая энергія сдѣлали его популярнымъ въ странѣ и могутъ быть порукою наступленія для чилійской республики новой эры — эры мира и благоденствія; а Чили, потрясенная междуусобіями, давно уже нуждается въ этихъ благахъ.



КЛАУДІО ВИКУНЬЯ, новый президентъ республики Чили.

»Рыбный каналъ въ Дордрехтѣ« (Голландія)

Картина А. К. Беггрова

Было бы совершенно безполезно указывать на значеніе г. Беггрова среди нашихъ пейзажистовъ-маринистовъ: онъ считается однимъ изъ талантливѣйшихъ между ними и, можетъ быть, изъ самыхъ серьезныхъ. Онъ всегда избѣгаетъ дешевыхъ эффектовъ, которыми, къ несчастію, злоупотребляютъ почти всѣ маринисты, между прочимъ, и потому, что море, при различныхъ освѣщеніяхъ, въ различные моменты, почти всегда даетъ косвенный поводъ къ подобнымъ эффектамъ. Этотъ упрекъ въ особенности примѣнимъ къ нашимъ маринистамъ, принадлежащимъ къ школѣ г. Айвазовскаго: почти всѣ они гоняются за внѣшними эффектами и представляютъ природу если и не всегда въ ложномъ видѣ, то всегда въ такіе рѣдкіе моменты, когда дѣйствительный характеръ какъ бы скрытъ подъ маской случайной внѣшности... Г. Беггровъ чрезвычайно добросовѣстно изучаетъ природу, никогда ничего не выдумываетъ на нее и всегда представляетъ ее такою, какою она ему кажется въ то время, какъ онъ ее созерцаетъ. Въ этомъ отношеніи онъ является достойнымъ продолжителемъ старыхъ голландскихъ мастеровъ-пейзажистовъ, которыхъ онъ долго и усердно, повидимому, изучалъ и отъ которыхъ заимствовалъ нѣкоторые изъ своихъ пріемовъ. Немудрено, поэтому, что онъ любитъ и голландскую природу, столь прославленную старыми голландскими мастерами, и предпочтительно выбираетъ сюжеты для своихъ картинъ въ Голландіи. Такова именно его картина „Рыбный каналъ въ Дордрехтѣ“. Кто бывалъ въ Голландіи, кто знакомъ со строемъ голландской жизни, построекъ, условій этой страны, тотъ, несомнѣнно, съ большимъ удовольствіемъ узнаетъ все это въ картинѣ г. Беггрова. Прекрасный рисунокъ, колоритъ, свойственный небу Голландіи, — все это передаетъ картина г. Беггрова въ самыхъ обаятельныхъ и высоко художественныхъ формахъ.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 663).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 29-го августа 1891 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 58.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ"

№ 1181. Годъ XXIII. 7-го сентября 1891 г. Томъ XLVI. № 11.

С.-Петербургъ. — Сборъ пожертвованій въ Казанскомъ соборѣ въ пользу голодающихъ губерній.

Рисунокъ К. О. Брожа.

Плаваніе фрегата „Память Азова"

Спеціальная корреспонденція „Всемірной Иллюстраціи"

XXXIX

Владивостокъ

Пребываніе Его И. Высочества во Владивостокѣ должно было ознаменоваться закладкою нѣсколькихъ сооруженій, имѣющихъ очень большое значеніе. Во-первыхъ, назначено было почтить память адмирала Г. И. Невельскаго, который много потрудился надъ изслѣдованіемъ и при занятіи приамурскаго края. Когда, въ 1847 г., императоръ Николай Павловичъ изволилъ обратить свое вниманіе на молодаго тульскаго губернатора Н. Н. Муравьева и поставилъ его генералъ-губернаторомъ отдаленнаго края, то въ свою очередь этотъ генералъ-губернаторъ привлекъ къ себѣ предпріимчивыхъ и усердныхъ помощниковъ. Капитанъ-лейтенантъ Невельской, назначенный командиромъ транспорта „Байкалъ", который шелъ изъ Кронштадта въ Охотскъ и Петропавловскъ, былъ однимъ изъ первыхъ моряковъ, вошедшихъ въ сферу вліянія Муравьева, и вскорѣ сталъ какъ бы очами энергичнаго генералъ-губернатора. Тщетны были хлопоты о разрѣшеніи изслѣдовать устья Амура, какъ это хотѣлъ Невельской — вопросъ о нихъ считался поконченнымъ въ томъ смыслѣ, что мореплаваніе тамъ невозможно, и что Сахалинъ соединяется съ материкомъ, образуя полуостровъ. Причина этихъ заблужденій лежала въ описаніяхъ сухопутныхъ путешественниковъ и неудачныхъ экспедиціяхъ нѣкоторыхъ моряковъ. Между тѣмъ архивы якутскаго воеводства хранили тайну открытія предпріимчивыхъ казаковъ, которые за два столѣтія ранѣе проплывали этими мѣстами. Настроеніе министерства иностранныхъ дѣлъ того времени было таково, что готовы были отказаться вовсе отъ какихъ бы то ни было претензій на Амуръ и побережья Тихаго океана ради того только, чтобы не возбуждать вопросовъ съ Китаемъ. Однако образованные люди могли уже замѣтить стремленіе англичанъ и сѣверо-американцевъ водвориться на этомъ побережьѣ, такъ какъ они добивались открытія портовъ Китая. Нѣсколько экспедицій, посланныхъ въ разное время, навѣдывалось уже въ той части берега, которой владѣетъ нынѣ Россія. Дѣло стояло такъ, что была полная вѣроятность захвата въ иностранныя руки устья многоводной рѣки, протекающей по границѣ Сибири. Г. И. Невельской хорошо понималъ положеніе дѣлъ и, какъ морякъ, понималъ еще лучше необходимость поспѣшить заявленіемъ правъ Россіи на спорныя мѣстности. Получивъ только копію съ инструкціи на опись, не разрѣшенную формально, онъ, по сдачѣ грузовъ въ Петропавловскѣ, спустился къ Сахалину, прошелъ въ лиманъ Амура и поднялся къ Аянскому порту. Трехмѣсячное, исполненное трудностей, плаваніе дало въ результатѣ то, что командиръ „Байкала" могъ крикнуть въ рупоръ шедшему на встрѣчу Н. Н. Муравьеву: „Сахалинъ — островъ, входъ въ лиманъ и Амуръ возможенъ для мореходныхъ судовъ". Слѣдствіемъ открытія Невельскаго было занятіе вновь теченія рѣки Амура, который былъ утраченъ нами около двухъ столѣтій назадъ; чрезъ это получена была возможность болѣе удобно доставлять провіантъ и припасы сплавомъ, а благодаря свѣдѣніямъ о томъ, что Сахалинъ — островъ, эскадра Тихаго океана скрылась отъ превосходныхъ силъ непріятеля въ 1854 г. Г. И. Невельской самоотверженно трудился въ качествѣ начальника амурской экспедиціи, но не былъ ослѣпленъ значеніемъ этой рѣки; онъ раньше Муравьева понялъ, что Амуръ—только путь, а не конечная цѣль, и указалъ на гавани южно-уссурійскаго края, какъ на мѣсто порта и опорнаго базиса для флота. Подобно тому какъ ему удалось отстранить генералъ-губернатора отъ увлеченія идеей укрѣпленій Петропавловска и перенести портъ на Амуръ, въ Николаевскъ, точно также Невельской настойчиво рекомендовалъ избрать для порта одну изъ южныхъ гаваней, и передъ отбытіемъ своимъ изъ края Муравьевъ, почтенный титуломъ графа Амурскаго, намѣтилъ въ 1859 г. двѣ гавани — Посьетъ и нынѣшній Владивостокъ. Занятіе и заселеніе этихъ мѣстъ совершило уже новое поколѣніе работающихъ здѣсь, и немного осталось дѣятелей того времени, но одному изъ нихъ, тогдашнему лейтенанту, выпало нынѣ на долю командованіе тихоокеанской эскадрой.

Мая 17, въ присутствіи Государя Наслѣдника Цесаревича, на берегу залива Золотой Рогъ заложенъ памятникъ Г. И. Невельскому. По проекту памятникъ имѣетъ форму обелиска съ глобусомъ наверху, на которомъ покоится двуглавый орелъ; внизу въ нишѣ стоитъ бюстъ покойнаго адмирала. Наслѣдникъ Цесаревичъ прибылъ къ мѣсту закладки въ началѣ 11 часа и, прослѣдовавъ вдоль рядовъ матросовъ, свезенныхъ съ судовъ эскадры, сталъ на молитву у временной часовни, а по окончаніи богослуженія перешелъ къ изготовленному уже фундаменту памятника. Командиръ порта П. И. Ермолаевъ прочелъ надпись закладной доски и передалъ ее Наслѣднику Цесаревичу; по положеніи доски на мѣсто, она была задѣлана Его И. Высочествомъ, а затѣмъ работу продолжали принцъ Георгій Георгіевичъ, генералъ-губернаторъ, адмиралы, генералы и почетныя лица; хоръ музыки игралъ „Коль славенъ". По окончаніи закладки Его И. Высочество прослѣдовалъ въ коляскѣ для осмотра учебныхъ заведеній, а затѣмъ назначенъ былъ парадъ войскъ близъ лагеря 1-го восточно-сибирскаго батальона, шефомъ котораго Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ только что назначенъ. Принявъ рапортъ, Его И. Высочество изволилъ поздороваться и обойти фронтъ войскъ, которыя затѣмъ дважды прошли церемоніальнымъ маршемъ. Хотя численность войскъ была менѣе, чѣмъ въ Ново-Кіевскѣ, но качественно батальоны и роты не уступали своимъ посьетскимъ товарищамъ. Его И. Высочество изволилъ милостиво благодарить нижнихъ чиновъ, а затѣмъ офицеры были вызваны отдѣльно и еще разъ удостоились благодарности. Какъ только августѣйшій шефъ изволилъ сѣсть въ коляску, — лошади были выпряжены, и гг. офицеры повезли экипажъ на себѣ, войска тѣсно окружили коляску, народъ смѣшался съ ними, и въ общемъ стремленіи, при непрерывныхъ крикахъ „ура", коляска была провезена въ гору версты полторы къ мѣсту лагернаго расположенія. Отсюда Его И. Высочество изволилъ отбыть въ городъ, гдѣ заѣзжалъ для осмотра мѣстнаго музея, въ книгу котораго были вписаны имена Наслѣдника Цесаревича и принца Георгія Георгіевича; отъ музея было поднесено Его И. Высочеству чучело довольно рѣдкаго бѣлокрылаго орла, а отъ общества охотниковъ — чрезвычайно красивая шкура уссурійскаго тигра.

Вечеромъ того же дня въ помѣщеніи морскаго клуба, увеличенномъ временной пристройкою, состоялся раутъ. Во время ужина были провозглашены тосты за здравіе Ихъ Императорскихъ Величествъ и за Августѣйшаго Гостя. Послѣ полуночи Его И. Высочество, въ сопровожденіи должностныхъ лицъ, прослѣдовалъ на пристань въ коляскѣ, эскортированной всадниками конно-уссурійской сотни и многими добровольцами. Городъ и берегъ были освѣщены огнями, и катеръ отвалилъ на фрегатъ при напутственныхъ крикахъ толпы.

XL

Закладка сухаго дока

Для морскаго порта благоустроенные докъ и мастерскія составляютъ всѣмъ понятную необходимость, и во Владивостокѣ давно ощущался въ этомъ недостатокъ. Два десятка лѣтъ назадъ былъ выкопанъ небольшой сухой докъ близъ зданія стараго порта; объ этомъ много говорили, но все устройство оказалось дутою рекламой нѣсколькихъ предпріимчивыхъ людей, и нынѣ слѣды этого сооруженія почти изгладились, а самый портъ перенесенъ на мѣсто, болѣе безопасное отъ непріятельскихъ снарядовъ въ случаѣ бомбардированія. Близълежащій оврагъ избранъ мѣстомъ для рытья большаго, въ 500 фут. длины, дока съ углубленіемъ болѣе 28 фут. Этотъ докъ будетъ способенъ принимать больше существующіе крейсера, но для самыхъ большихъ пароходовъ, вѣроятно, потребуется удлиненіе. Стоявшіе при устьѣ оврага магазины и каменныя зданія минной мастерской разломаны, что пришлось весьма кстати по непрочности ея постройки, и на этомъ мѣстѣ сравнена площадка и построенъ временной павильонъ для молебствія. Въ 10 час. утра 18 мая Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ въ коляскѣ съ принцемъ Георгіемъ Георгіевичемъ и въ сопровожденіи генералъ-губернатора, адмираловъ и свиты изволилъ прибыть къ мѣсту закладки. Принявъ почетный караулъ и ординарцевъ отъ сибирскаго флотскаго экипажа, Его И. Высочество прослѣдовалъ въ павильонъ, и богослуженіе началось, а по окончаніи его всѣ перешли къ мѣсту будущихъ воротъ дока, гдѣ были положены закладные камни. Командиръ порта, контръ-адмиралъ П. И. Ермолаевъ, прочелъ телеграмму управляющаго морскимъ министерствомъ о Высочайшемъ Государя Императора повелѣніи „произвести закладку дока въ присутствіи Государя Наслѣдника Цесаревича и наименовать его докомъ имени Цесаревича Николая". Громкимъ „ура" закончено было чтеніе этой телеграммы. Затѣмъ прочитана была надпись закладной доски, и она положена и задѣлана собственноручно Его И. Высочествомъ, а по окончаніи церемоніи были осмотрѣны чертежи дока и начатыя работы по выемкѣ земли и устройству перемычекъ.

Пропустивъ мимо себя церемоніальнымъ маршемъ почетный караулъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ прослѣдовалъ для осмотра мастерскихъ новаго порта, изъ которыхъ часть уже была въ дѣйствіи. Мастерскія эти, помѣщающіяся въ кирпичныхъ зданіяхъ, устроены, повидимому, безъ большихъ затратъ, и, безъ сомнѣнія, потребуется новый расходъ на увеличеніе числа станковъ и вообще на усиленіе ихъ въ соотвѣтствіи съ требованіями, которымъ отвѣчаетъ сухой докъ.

Послѣ осмотра мастерскихъ Наслѣдникъ Цесаревичъ на катерѣ возвратился на фрегатъ „Память Азова", куда были приглашены къ завтраку многія служащія и почетныя лица.

XLI

Закладка великой сибирской дороги

19 мая 1891 года ознаменовано всенароднымъ заявленіемъ Высочайшей воли о постройкѣ великой сибирской желѣзной дороги, и въ этотъ же день произведена закладка перваго участка ея. Церемонія раздѣлилась на два отдѣла: первый — открытіе земляныхъ работъ, второй — закладка зданія станціи Владивостокъ. Конечный пунктъ желѣзной дороги избранъ на лѣвомъ отъ входа берегу залива Золотой Рогъ — тамъ, гдѣ были зданія стараго порта и склады Добровольнаго флота; отсюда линія направляется черезъ городъ и проходитъ близъ берега наружнаго Амурскаго залива, гдѣ, по предположенію, будетъ товарная станція; между этими двумя пунктами былъ наскоро разработанъ путь и проложены рельсы, которые должны были служить для церемоніи открытія работъ по устройству этого пути. Рабочіе на строющейся желѣзной дорогѣ — по большей части ссыльно-каторжные краткихъ сроковъ. Эти люди, погрѣшившіе противъ закона, имѣютъ нынѣ возможность искупить свою вину, послуживъ родинѣ тяжкой работой, и многіе изъ нихъ найдутъ себѣ приличное положеніе, такъ какъ смягченіе участи ихъ при добромъ поведеніи послѣдуетъ въ силу Высочайшаго манифеста, только что объявленнаго въ ознаменованіе посѣщенія Сибири Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. Въ общемъ, наказанія понижены до двухъ третей сроковъ, а многія послѣдующія ограниченія правъ вовсе отмѣнены. Такая новая милость Государя Императора еще разъ показываетъ народу, что самыя отдаленныя окраины и наиболѣе отчужденные граждане всетаки близки Его сердцу и памяти.

Въ утро, назначенное для закладки, Наслѣдникъ Цесаревичъ съѣхалъ съ фрегата, какъ обыкновенно, на адмиральскую пристань и прослѣдовалъ въ коляскѣ черезъ городъ къ мѣ-

сту начала земляныхъ работъ великой сибирской желѣзной дороги. У временнаго павильона, предназначеннаго для совершенія богослуженія, собралось много приглашенныхъ почетныхъ лицъ и почти все населеніе города; неподалеку, около платформы, стоятъ локомотивъ съ Императорскимъ вагономъ, изукрашенный флагами и зеленью. Этотъ первый поѣздъ былъ готовъ принять Августѣйшаго Путешественника для переѣзда къ мѣсту закладки зданія станціи. Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ пріѣхать вмѣстѣ съ принцемъ Георгіемъ Георгіевичемъ въ коляскѣ, запряженной тройкою, за которою въ другихъ экипажахъ слѣдовали генералъ-губернаторъ, адмиралы и свита. Эскортъ коляски составляли казаки и мѣстные жители верхами. Немедленно по прибытіи Его И. Высочества началось богослуженіе, и провозглашено было многолѣтіе Царствующему Дому, причемъ съ батарей и судовъ эскадры произведенъ салютъ.

Приложившись къ св. кресту, Наслѣдникъ Цесаревичъ направился къ мѣсту земляныхъ работъ и здѣсь изволилъ собственноручно лопатою наложить земли въ приготовленную тачку и, отвезя ее на полотно, вывалилъ тамъ, опрокинувъ тачку, какъ это дѣлаютъ рабочіе.

Строитель желѣзной дороги г. Урсати давалъ Его И. Высочеству требуемыя объясненія о деталяхъ линіи и отъ лица всѣхъ инженеровъ имѣлъ счастіе поднести образъ Христа Спасителя. Послѣ этого Наслѣдникъ Цесаревичъ, высшія лица управленія и свита вошли въ вагонъ; локомотивъ далъ два свистка, и первый поѣздъ пошелъ по рельсамъ, вдоль которыхъ стояли войска и рабочіе. Народъ побѣжалъ вслѣдъ съ криками „ура"; толпа его все росла отъ присоединенія новыхъ зрителей и къ концу пути, какъ бы волною, покрыла все пространство кругомъ фундамента зданія будущей станціи. Поѣздъ остановился у роскошно изукрашенной платформы. Наслѣдникъ Цесаревичъ, выйдя изъ вагона, направился къ углу будущаго зданія, гдѣ уже стояло духовенство. Послѣ краткаго молебна была прочитана слѣдующая надпись закладной доски: „Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Въ лѣто отъ рождества Христова 1891, мѣсяца мая 19, въ благополучное царствованіе Его Императорскаго Величества Государя Императора Самодержца Всероссійскаго Александра III, въ городѣ Владивостокѣ заложенъ сей первый камень строющагося конечнаго участка Сибирской желѣзной дороги (Уссурійская дорога) Е. И. Высочествомъ Г. Н. Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ въ присутствіи Е. К. Высочества принца Георгія греческаго, при управленіи министерствомъ путей сообщенія статсъ-секретаремъ А. Я. Гюббенетъ, при амурскомъ ген.-губернаторѣ баронѣ Корфъ, при предсѣдателѣ временнаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ генералъ-лейтенантѣ Н. П. Петровѣ, губернаторѣ приморской области генералъ-майорѣ П. Ф. Унтербергерѣ и при начальникѣ работъ уссурійской желѣзной дороги инженерѣ коллежскомъ совѣтникѣ А. И. Урсати". Задѣлка доски и нѣсколькихъ монетъ произведена была Его И. Высочествомъ помощью серебрянаго молотка и лопатки цементомъ, поданнымъ въ небольшомъ творильцѣ.

По окончаніи всей церемоніи Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ прослѣдовать въ близълежащую палатку, гдѣ былъ приготовленъ завтракъ для трехсотъ лицъ. Надъ столомъ помѣщены были портреты Ихъ Императорскихъ Величествъ и самого Августѣйшаго Гостя, а по сторонамъ вензеля „Н. А." и „Г. Г." въ честь Наслѣдника Цесаревича и принца Георгія Георгіевича. Когда подано было шампанское Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ прочитать высочайшій рескриптъ, прослушанный присутствующими стоя.

„Ваше Императорское Высочество.

„Повелѣвъ нынѣ приступить къ постройкѣ сплошной черезъ всю Сибирь желѣзной дороги, имѣющей соединить обильныя дарами природы сибирскія области съ сѣтью внутреннихъ рельсовыхъ сообщеній, Я поручаю Вамъ объявить таковую волю Мою, по вступленіи Вами вновь на русскую землю, послѣ обозрѣнія иноземныхъ странъ востока. Вмѣстѣ съ тѣмъ возлагаю на Васъ совершеніе въ Владивостокѣ закладки разрѣшеннаго къ сооруженію, на счетъ казны и непосредственнымъ распоряженіемъ правительства, уссурійскаго участка великаго сибирскаго рельсоваго пути.

„Знаменательное участіе Ваше въ начинаніи предпринимаемаго Мною сего истинно народнаго дѣла да послужитъ новымъ свидѣтельствомъ душевнаго Моего стремленія облегчить сношенія Сибири съ прочими частями имперіи и тѣмъ явить сему краю, близкому Моему седрцу, живѣйшее Мое попеченіе о мирномъ его преуспѣяніи.

„Призывая благословеніе Господне на предстоящій Вамъ продолжительный путь по Россіи, пребываю искренно Васъ любящій *Александръ*".

По окончаніи чтенія громовое „ура" слилось со звуками гимна и раскатами пушечныхъ выстрѣловъ салюта. Черезъ нѣсколько минутъ ген.-губернаторъ баронъ Корфъ произнесъ съ большимъ чувствомъ слѣдующую рѣчь:

„Вчера былъ заложенъ сухой докъ для нашей тихоокеанской эскадры, сегодня положено начало постройки великой сплошной сибирской желѣзной дороги; послѣдствія этихъ событій такъ велики, что мы въ настоящую минуту и понять ихъ не можемъ; я не буду ихъ перечислять, а могу сказать одно, что отблагодарить Государя, изливающаго щедрою рукою милости на край, мы можемъ, только заложивъ въ глубинѣ сердецъ нашихъ клятву вѣрою и правдою служить великому русскому дѣлу и держать высоко русское знамя на берегахъ Великаго океана. Русскіе люди, крикнемъ же могучее „ура" за нашего Царя и Царицу". Громъ новаго салюта былъ заглушенъ гуломъ „ура" всѣхъ присутствующихъ и стоявшаго кругомъ народа.

Вслѣдъ затѣмъ, пока еще не умолкъ салютъ съ судовъ эскадры, баронъ Корфъ обратился къ Его И. Высочеству со слѣдующими словами: „Сердце сердцу вѣсть подаетъ. Мы сознаемъ, мы чувствуемъ, что Его И. Высочество любитъ край — полюбитъ и насъ. А какъ мы полюбили Ваше И. Высочество — не только какъ русскіе, но и какъ люди, у меня, старика, не хватаетъ на это ни словъ, ни духу, ни выраженій, — ура!" „Ура" было снова подхвачено, и долго не умолкали его раскаты.

Снова поднялся съ своего мѣста ген.-губернаторъ и провозгласилъ еще одинъ тостъ: „Мы принимаемъ дорогаго гостя, который дорогъ намъ не только потому, что состоитъ въ родствѣ съ дорогимъ намъ нашимъ царствующимъ домомъ, но и потому, что онъ на дняхъ оказалъ великую незабвенную услугу всей Россіи. За здоровье королевича Георгія — ура!"

Сердечное приглашеніе барона Корфа было принято такъ, какъ оно отвѣчало душевнымъ чувствамъ присутствующихъ. При самомъ концѣ завтрака Его Имп. Высочество изволилъ произнести тостъ „за успѣшное продолженіе и скорое и благополучное окончаніе нынѣ начатой великой сибирской желѣзной дороги".

При восторженныхъ кликахъ всѣхъ присутствующихъ Наслѣдникъ Цесаревичъ оставилъ палатку и въ коляскѣ прослѣдовалъ къ расположенному нѣсколько выше зданію военнаго собранія, гдѣ помѣщена была выставка сахалинскихъ издѣлій. Здѣсь ген.-майоръ Климовичъ имѣлъ счастіе объяснить всѣ предметы и сущность производства; нѣкоторыя издѣлія, выполненныя на о-вѣ Сахалинѣ, были милостиво приняты Августѣйшимъ Путешественникомъ, не имѣвшимъ возможности лично посѣтить эту окраину окраинъ.

По возвращеніи Наслѣдника Цесаревича на фрегатъ со всѣхъ судовъ эскадры были потребованы старшіе офицеры, и имъ, какъ предсѣдателямъ каютъ-кампаніи, вручены большіе портреты съ собственноручными подписями Его И. Высочества. Такой дорогой знакъ вниманія Августѣйшаго флагмана былъ горячо принятъ всѣми офицерами, и вновь полученные портреты немедленно поставили между портретами Ихъ Императорскихъ Величествъ. Лично командирамъ и офицерамъ были розданы также кабинетные портреты съ подписями и различныя вещи на память. *Н. Б.*

Въ мірѣ искусства

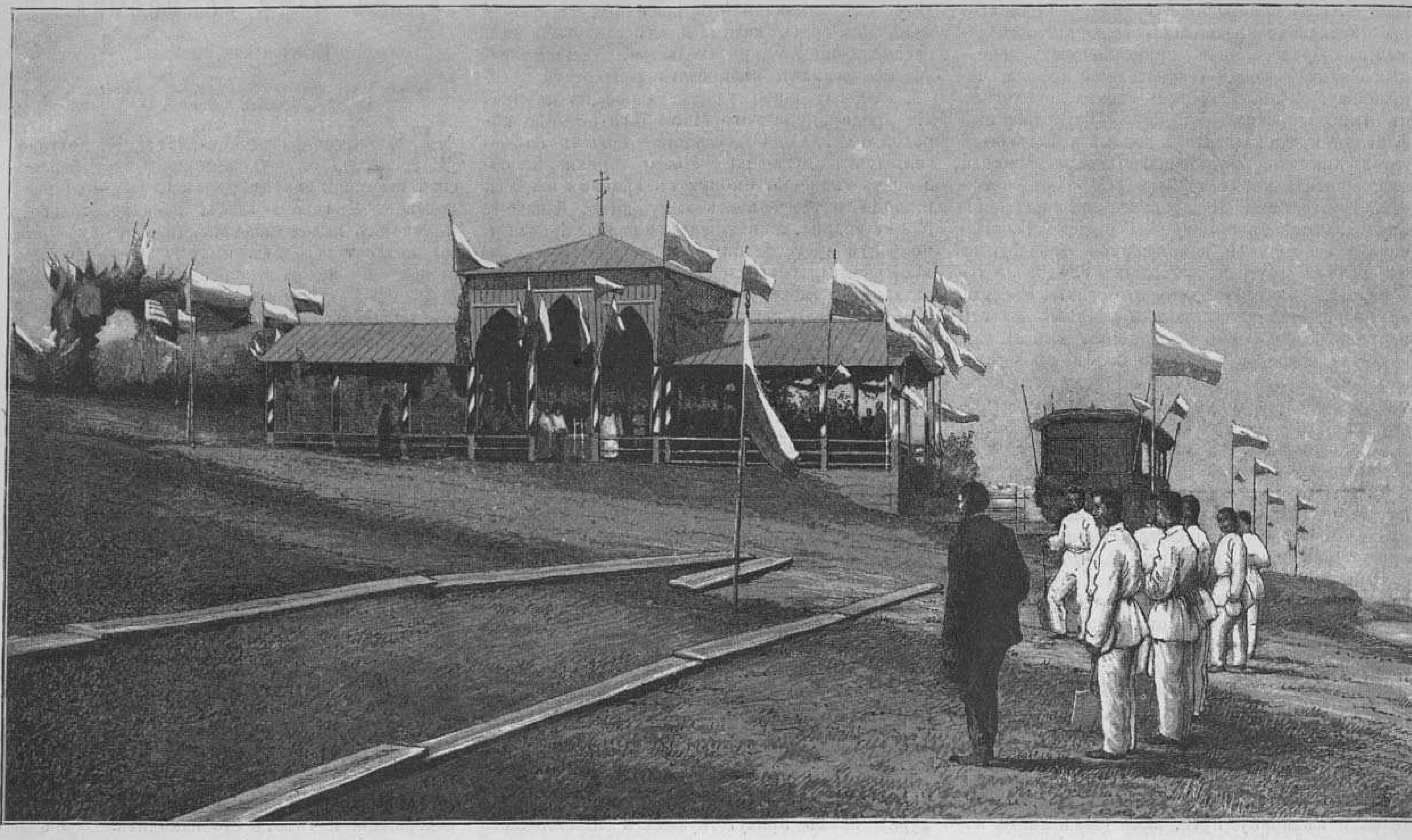
Мюнхенская выставка

Штукъ.— Уде.— Шаде.— Калькрейтъ.— Nudités.— Искусство въ будущемъ

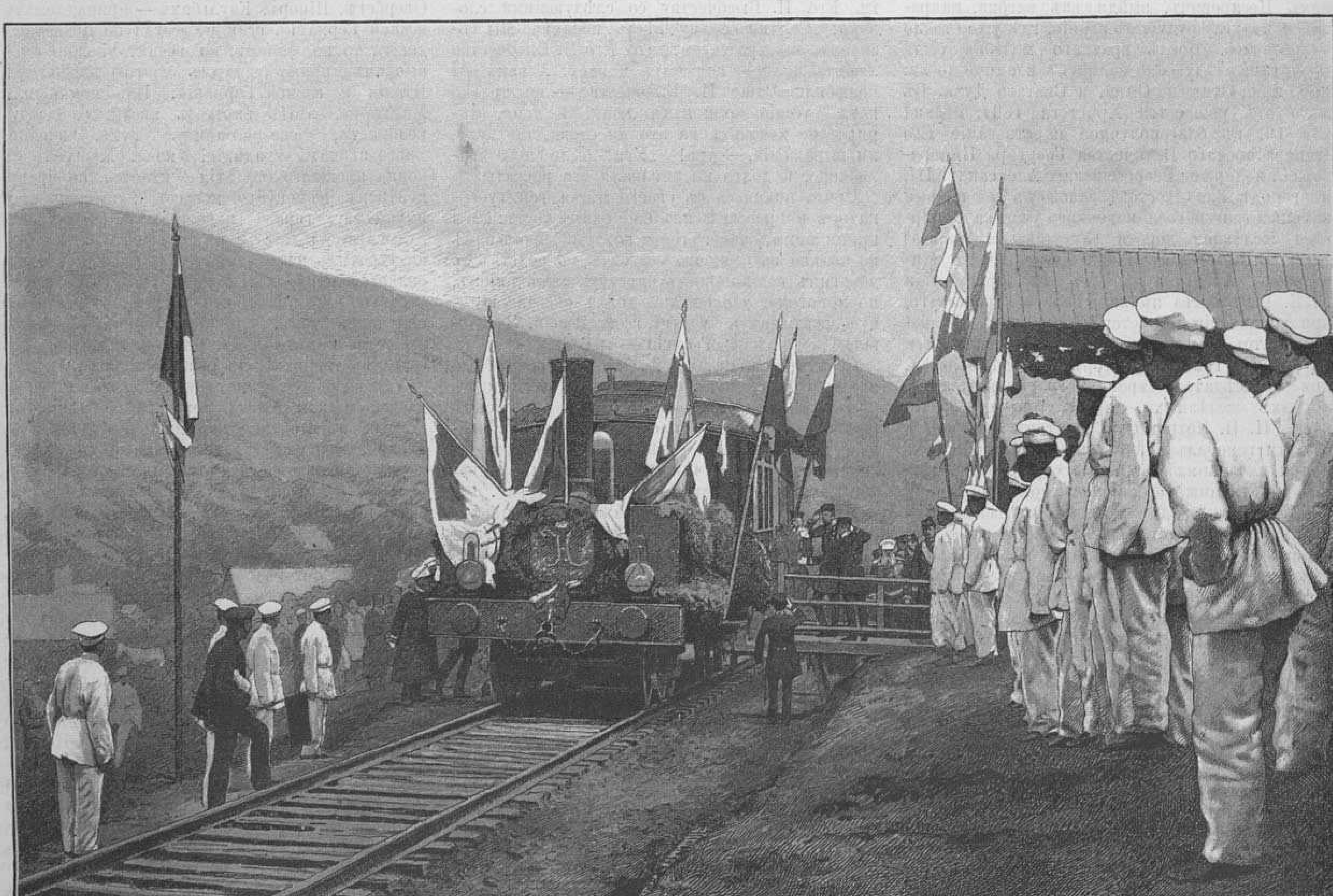
Любопытно различіе впечатлѣній, получаемыхъ, съ одной стороны, на берлинской выставкѣ картинъ, а съ другой — на мюнхенской. Я говорю здѣсь, конечно, только о нѣмецкихъ художникахъ, потому что иностранцы какъ тутъ, такъ и тамъ и немногочисленны, и нехарактерны. Нѣмецкій отдѣлъ берлинской выставки, несмотря на значительное количество прекрасныхъ произведеній, не отличается особеннымъ разнообразіемъ, въ немъ видно мало движенія въ области идей, пріемовъ, стремленій, чувствуется даже нѣкоторая рутина, повтореніе заученныхъ формъ, пересказы популярныхъ темъ, нѣчто неподвижное и даже мертвое. Со стѣнъ выставки на васъ словно смотритъ сѣверный нѣмецъ съ его бѣдностью воображенія, съ недостаткомъ подвижности, — нѣмецъ, не отличающійся ни юморомъ, ни остроуміемъ, но очень часто сантиментальный.

Совершенно другое впечатлѣніе получаетъ зритель, когда онъ переходитъ въ мюнхенскую выставку. И тутъ, конечно, вы имѣете дѣло съ нѣмцемъ, съ характеристическими особенностями его темперамента и характера; но здѣсь передъ вами южный нѣмецъ, гораздо болѣе подвижный, нервный, воспріимчивый и отзывчивый. Въ особенности это различіе замѣтно по отношенію къ развитію фантазіи; у южнаго нѣмца гораздо болѣе творческой фантазіи, онъ менѣе рутинеръ, онъ ищетъ новаго содержанія и умѣетъ его находить. Впрочемъ, въ исторіи новѣйшаго искусства эти черты всегда отличали южнаго нѣмца. Величайшіе нѣмецкіе живописцы XIX вѣка — Корнеліусъ, Овербекъ, Шноръ, Каульбахъ — принадлежатъ южной Германіи, если не всегда по происхожденію, то по манерѣ, по воспитанію, по привычкамъ, пріобрѣтеннымъ долгою жизнью въ Италіи и южной Германіи. Изъ новѣйшихъ Маккартъ, этотъ виртуозъ кисти, блестящій колористъ, тоже южанинъ. Тутъ, конечно, много значатъ традиціи, школа. Мюнхенъ съ конца прошлаго столѣтія считается, по праву, центромъ нѣмецкаго искусства; это, по преимуществу, городъ художниковъ, артистовъ, музыкантовъ; даже и въ настоящее время онъ не утратилъ своего значенія и по прежнему является центромъ. Можно сказать безъ особеннаго парадокса, что нѣмецкое искусство получаетъ тонъ, направленіе изъ Мюнхена; въ немъ кипитъ художественная жизнь, онъ создаетъ таланты или развиваетъ ихъ.

Таково общее впечатлѣніе; но оно подтверждается и при ближайшемъ разсмотрѣніи выставки, въ особенности если мы будемъ анализировать эту выставку съ точки зрѣнія общаго художественнаго развитія и направленія и отбросимъ мелочи и детали. Разбирая берлинскую выставку, мнѣ уже случалось замѣтить, что, при всей талантливости многихъ произведеній, трудно указать на этой выставкѣ произведеніе, которое бы представляло поворотъ къ чему либо новому или стремленіе къ самобытной оригинальности, хотя бы даже и невысокаго сорта. Наоборотъ, мюнхенская выставка интересна этими порывами нѣмецкаго искусства освободиться отъ рутины, отъ установившихся формъ; въ ней больше жизни и больше творчества, хотя, конечно, не все здѣсь — далеко не все — превосходно. Нельзя, напр., отнестись съ особенными похвалами къ картинѣ Франца Штука: „Die Vertreibung aus dem Paradiese" (Изгнаніе изъ рая). Представьте себѣ нѣчто въ родѣ барельефа, только не вылѣпленнаго изъ глины или воска, не въ мраморѣ или бронзѣ, а просто написаннаго красками. Съ одной стороны этого барельефа стоитъ (въ профиль) ангелъ съ громадными крыльями, съ мечемъ въ рукахъ, по другой сторонѣ — два грѣшника, мужчина и женщина; закрывъ лица руками, въ отчаяніи они удаляются отъ ангела, который, такъ сказать, выгналъ ихъ изъ рая. Какая была идея у художника, что онъ хотѣлъ изобразить своею



Закладка земляныхъ работъ. Богослуженіе на мѣстѣ закладки.



Отбытіе поѣзда отъ мѣста закладки земляныхъ работъ къ мѣсту закладки зданія станціи. Его Высочество входитъ въ вагонъ.

Владивостокъ. — Закладка великой сибирской желѣзной дороги 19-го мая.

Съ фотографій отъ спеціальнаго корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« г. Н. Б. рисовалъ В. Краснуха.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«.

П. Н. КУДРЯВЦЕВЪ, историкъ. П. Кудрявцевъ

Рисовалъ П. Борель.

картиной — понять невозможно. хотя въ общемъ и съ технической стороны картива написана прекрасно, въ особенности хорошъ рисунокъ. И при всемъ томъ, несмотря на этотъ родъ недовольства, которое возникаетъ у зрителя при взглядѣ на эту картину, она невольно останавливаетъ вниманіе, и зритель, вглядываясь въ нее, какъ бы хочетъ рѣшить загадку, которую передъ нимъ поставилъ художникъ. Загадка, конечно, неразрѣшима, но это не безсодержательная загадка: у художника она, можетъ быть, явилась невольно, не какъ опредѣленная и ясно сознанная мысль, но какъ чувство; и вотъ это-то чувство, которое несомнѣнно выдѣляется изъ картины, оставливаетъ вниманіе. Не менѣе странною можетъ показаться картина Франца фонъ-Уде (Uhde): „Бѣгство въ Египетъ". Подъ этимъ выраженіемъ исключительно понимается извѣстная сцена изъ новаго завѣта, когда Іосифъ и Богоматерь съ младенцемъ Іисусомъ бѣжали въ Египетъ. Но нѣмецкій художникъ примѣнилъ это выраженіе къ нашему времени и написалъ современный жанръ. Онъ изобразилъ мужчину съ котомкой въ рукахъ и съ палкою и женщину съ ребенкомъ на рукахъ; они удаляются отъ города, который виднѣется въ дали, въ ночномъ туманѣ. Что заставляетъ ихъ покидать родной городъ и бѣжать, хотя бы въ Египетъ (а, вѣрнѣе, просто въ другой нѣмецкій городъ) — мы не знаемъ; какое отношеніе имѣетъ эта сцена къ сценѣ изъ евангелія — мы тоже не можемъ догадаться; авторъ испортилъ все дѣло этимъ неудачнымъ и претенціознымъ названіемъ; но если мы ему простимъ это названіе и забудемъ его, то картина Уде пріобрѣтетъ для насъ нѣкоторую цѣнность, какъ хорошій и хорошо задуманный жанръ. Этотъ чуть-чуть замѣтный городъ въ ночномъ туманѣ, эти печальные странники, эта безмолвная, грустная драма, разыгрывающаяся передъ вашими глазами просто, безъ трескучихъ фразъ, безъ эффектовъ, свобода въ выполненіи — все это дѣйствуетъ на зрителя, на его воображеніе и сердце. А развѣ этого недостаточно? Къ такого же рода оригинальничанью, но только безъ достоинствъ въ другихъ отношеніяхъ, я бы отнесъ и картину В. Шаде: „Послѣднее убѣжище". Въ сущности только нѣмецъ въ состояніи придумать такой сюжетъ для картины. На картинѣ изображенъ ангелъ

Закладка земляныхъ работъ. Его Высочество везетъ первую тачку земли.

Владивостокъ. — Закладка работъ великой сибирской желѣзной дороги.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ „Память Азова".

Съ фотографіи отъ спеціальнаго корреспондента „Всемірной Иллюстраціи" г. Н. Б. рисовалъ К. Брожъ.

зла, нѣчто въ родѣ демона, „съ печатью проклятія на челѣ“; къ нему припала полунагая женщина, и демонъ дѣлаетъ ей проколъ въ руку,— вѣроятно, чтобы достать каплю крови и ею скрѣпить „роковыя условія“ — отдать душу послѣ смерти. Картина написана, повидимому, художникомъ-идеалистомъ, но при всемъ своемъ претенціозномъ идеализмѣ она не имѣетъ никакого смысла и представляетъ только совершенно безплодныя потуги выразить какую-то „идею“. Гораздо интереснѣе картина другаго идеалиста, графа фонъ-Калькрейта, подъ заглавіемъ: „Andante“. На картинѣ изображенъ въ античномъ стилѣ, вѣроятно, Орфей; онъ стоитъ на первомъ планѣ и играетъ на лирѣ; вдали — лани, зайцы и другія животныя остановились и съ любопытствомъ слушаютъ музыку; все замерло и слушаетъ. Картина оригинальна и прекрасно написана. Въ этомъ же стилѣ написана картина Фредерикомъ Лейтономъ; я упоминаю о ней, хотя она принадлежитъ англичанину, — упоминаю потому, что и картина Лейтона, какъ и картина Калькрейта — въ античномъ стилѣ. Лейтонъ изображаетъ намъ Фрину, но совершенно не съ той точки зрѣнія, съ которой изобразилъ намъ ее Семирадскій. Фрина Лейтона стоитъ среди колоннъ античнаго храма; она снимаетъ съ себя одежду; на головѣ ея — вѣнокъ. По общему движенію тѣла она напоминаетъ Венеру Медицейскую, положеніе рукъ какъ бы взято отъ Венеры Милосской; Фрина Лейтона — античная гречанка, сохранившая всѣ характеристическія особенности женской античной красоты; тѣло написано великолѣпно и напоминаетъ лучшія античныя статуи. Но Фрина ли это? Я бы отвѣтилъ отрицательно. Это, въ сущности, не болѣе, какъ то, что французы называютъ nudité — въ античномъ стилѣ.

Кстати о *nudités*. На берлинской выставкѣ этотъ родъ почти совсѣмъ отсутствовалъ; на мюнхенской, напротивъ, онъ занимаетъ довольно видное мѣсто. Этотъ родъ живописи обыкновенно въ совершенствѣ культивируютъ французы, но и нѣмцы на этотъ разъ не уступаютъ имъ. Картинъ, въ которыхъ голое женское тѣло играетъ первую роль, на мюнхенской выставкѣ много. Укажу на нѣкоторыя: Макса Нонненбруха „Siesta“, Виркнера „Въ сумеркахъ“, Цорна „На свободѣ“, Германа „Гармонія“, Перро „Побѣда любви“ и проч. Во всѣхъ этихъ картинахъ видно несомнѣнное мастерство, прекрасное пониманіе красотъ женскихъ формъ, но сюжеты слабы и не интересны. Изъ нихъ выдается лишь одна — это картина Цорна „На свободѣ“; выдается она, такъ сказать, реалистическимъ характеромъ живописи и техническихъ пріемовъ, что почти никогда не встрѣчается въ картинахъ подобнаго рода. Цорнъ изобразилъ море и голую женщину, которая входитъ въ воду, поддерживая ребенка; другими словами, изобразилъ морское купанье, но изобразилъ его удивительно реально; группу женщины съ ребенкомъ мы видимъ сзади, по колѣни въ водѣ. Его женщина, по рѣзкимъ, неправильнымъ и нѣсколько неуклюжимъ формамъ, напоминаетъ знаменитую картину Курбе, а ребенокъ — скульптурныя группы нашего художника г. Гинцбурга. Однако, несмотря на эту — если можно такъ выразиться — вульгарность и мѣщанство, картина производитъ пріятное впечатлѣніе. Его кисть — широкая, эскизная кисть; рисунокъ отчетливъ, колоритъ эффектенъ.

Всѣ эти картины, несмотря на нѣкоторую свою эксцентричность, тѣмъ не менѣе являются какъ бы указаніемъ на то движеніе, еще несовсѣмъ выразившееся, еще несовсѣмъ оформившееся, которое несомнѣнно существуетъ въ нѣмецкомъ искусствѣ. Я бы назвалъ это начинающееся движеніе исканіемъ новыхъ идеаловъ, которое пока выражается только въ аллегорической формѣ и въ болѣе или менѣе рискованной игрѣ фантазіи. Таковъ, на мой взглядъ, истинный, наиболѣе отчетливо видимый, характеръ современнаго искусства — не только нѣмецкаго, но и вообще европейскаго. Всмотритесь въ него повнимательнѣе — и, можетъ быть, вы согласитесь со мною. Тѣ идеалы — эстетическіе, этическіе, соціальные, политическіе, которыми до сихъ поръ жило искусство и, по преимуществу, живопись, утратили свою живучесть; они, очевидно, принадлежатъ прошлому. Они уже не составляютъ сущности жизни, они уже утопаютъ въ туманѣ прошлаго, и современное человѣчество относится уже къ нимъ равнодушно. Но гдѣ новые идеалы? Ихъ нѣтъ, Оглянитесь вокругъ себя — вы ихъ не увидите; т. е. они, можетъ быть, уже нарождаются, но, подобно старымъ идеаламъ, еще плаваютъ въ туманѣ, только не позади насъ, а впереди. Вспомните только ту путаницу идей, которая такъ ярко видна въ современной литературѣ, и вы придете къ убѣжденію, что литература уже двигается по этому направленію, — къ будущему. То же замѣчается и въ искусствѣ, и потому-то оно въ общемъ производитъ такое непріятное впечатлѣніе. И въ искусствѣ замѣчается та же анархія въ сознаніи, то же лихорадочное исканіе, тѣ же пробы, тѣ же попытки найти новыя формы и новое содержаніе. Вотъ почему въ нѣмецкомъ современномъ искусствѣ преобладаетъ аллегорія; эта аллегорія не есть характеръ современнаго искусства, она — только безсознательное выраженіе того художественнаго безсилія, которое характеризуетъ искусство безъ идеаловъ. Эта аллегорія имѣетъ одинъ только смыслъ — желаніе слить въ одно синтетическое цѣлое два направленія, на которыя распалось современное искусство — реализмъ съ идеализмомъ.

В. Ч.

Сборъ пожертвованій на голодающихъ въ Казанскомъ соборѣ

Въ среду, 28 августа, въ 1 часъ дня, въ Казанскомъ соборѣ было отслужено молебствіе съ акаѳистомъ и колѣнопреклоненіемъ, и съ этого момента началъ свои дѣйствія петербургскій епархіальный комитетъ по сбору пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая. Молебствіе совершалъ предсѣдатель комитета, преосв. Никандръ, епископъ нарвскій, третій викарій спб. епархіи, сказавшій передъ молебномъ краткую, но сильную рѣчь, въ которой обрисовалъ всю глубину несчастія, постигшаго неурожайныя губерніи, и призывалъ жителей столицы придти на помощь своимъ голодающимъ братьямъ.

Послѣ молебствія толпы прихожанъ, наполнявшія церковь, направились двумя потоками къ двумъ кружкамъ, предназначеннымъ для сбора пожертвованій въ пользу голодающихъ и поставленнымъ у входовъ въ соборъ съ Невскаго проспекта и съ Казанской улицы. Рука дающаго не оскудѣетъ... Тотчасъ же въ эти кружки потекли пожертвованія: туда падали и ассигнаціи, и серебро, и мелкая мѣдная монета; богатый рядомъ съ бѣднякомъ опускали сюда свою лепту. Но не однѣ деньги жертвовались здѣсь: рядомъ съ кружками и по стѣнамъ собора стояли большіе рогожаные кули и корзины, и въ нихъ опускался хлѣбъ — бѣлый и черный, свѣжій и засушенный въ сухари; нѣсколько петербургскихъ пекарей взяли на себя обязанность безвозмездно перерабатывать ежедневно въ сухари весь свѣжій хлѣбъ, поступающій въ корзины комитета. И въ первый же часъ послѣ открытія сбора пожертвованій были зашиты нѣсколько мѣшковъ сухарей, предназначенныхъ къ отправкѣ въ нуждающіяся губерніи.

Въ слѣдующіе дни народъ наполнялъ соборъ еще въ большемъ числѣ, благодаря праздникамъ — 29 и 30 августа. Соборъ открытъ для жертвователей съ ранняго утра до поздней ночи, и соборные священники поочередно дежурятъ въ храмѣ во всѣ часы пріема пожертвованій.

Въ субботу, 31 августа, въ зданіи святѣйшаго синода состоялось подъ предсѣдательствомъ преосв. Никандра первое засѣданіе комитета по сбору пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая. Комитетомъ постановлено: открыть для сбора пожертвованій всѣ соборы и церкви монастырскія и приходскія отъ 6 часовъ утра до 6 часовъ вечера, причемъ выражено желаніе, чтобы сборомъ пожертвованій завѣдывали священники; разослать подписные листы, книжки и кружки въ различныя учрежденія, а также и частнымъ лицамъ; обратиться въ разнаго рода промышленныя и учебныя заведенія, богадѣльни, рестораны и кухмистерскія съ просьбою о томъ, чтобы они доставляли остатки хлѣба въ сухомъ или сушеномъ видѣ въ ближайшія приходскія церкви; просить главное общество желѣзныхъ дорогъ объ уступкѣ пакгауза для склада пожертвованій; открыть, гдѣ возможно, отдѣленія комитета; вступить въ сношенія съ епархіальными комитетами пострадавшихъ губерній; просить желѣзныя дороги о безплатномъ провозѣ пожертвованій на мѣста неурожая и опубликовывать путемъ печатныхъ органовъ свѣдѣнія о пожертвованіяхъ и объ употребленіи ихъ на мѣстѣ. На первое время, до выработки путемъ опыта способовъ распредѣленія вспомоществованій, предполагается оказывать помощь пострадавшему населенію натурою. Въ этомъ же засѣданіи было выслушано предложеніе комитета человѣколюбиваго общества о готовности его содѣйствовать сбору пожертвованій и выражена благодарность за это предложеніе. Результаты, къ которымъ пришелъ комитетъ на этомъ первомъ засѣданіи, рѣшено всенародно прочесть во всѣ воскресенье въ соборахъ и церквахъ.

„Старый монахъ“

Картина Веласкеза

Одинъ изъ великихъ испанскихъ мастеровъ XVII вѣка, Веласкезъ, извѣстенъ всему міру, какъ величайшій портретистъ. Но онъ не ограничивался портретами: онъ пробовалъ свои силы на всѣхъ сюжетахъ, писалъ историческія картины, пейзажи (напр., знаменитый пейзажъ, находящійся въ Эрмитажѣ), жанры, животныхъ, плоды. Но всетаки преимущество остается за его портретомъ. Еслибы онъ никогда ничего другаго не писалъ, кромѣ портретовъ, то и при этомъ условіи онъ былъ бы по меньшей мѣрѣ равенъ Ванъ-Дику; многіе, и не безъ основанія, считаютъ его даже выше Ванъ-Дика. Онъ поразителенъ въ воспроизведеніи человѣческаго лица. Въ противоположность итальянцамъ и большинству испанцевъ, онъ не любилъ касаться сюжетовъ изъ ветхаго и новаго завѣта. Это — такой родъ живописи, который требуетъ не столько реалистическаго воспроизведенія природы, въ которомъ Веласкезъ чувствовалъ всю свою силу, сколько глубины мысли, сильнаго подъема чувства, идеальности въ выраженіи, т. е. тѣхъ именно элементовъ, которые почти отсутствовали въ его реалистической натурѣ и которымъ не поддавался его строго наблюдательный умъ. Веласкеза можно было бы характеризовать однимъ словомъ: онъ, подобно Жанъ-Жаку Руссо, — человѣкъ природы и правды. По отношенію къ такимъ сюжетамъ, которые не требуютъ ни возвышенности стиля, ни глубины мысли, ни грандіозности въ выраженіи, тамъ, однимъ словомъ, гдѣ *правда*, становится *красотой*, — тамъ Веласкезъ не имѣетъ себѣ равнаго во всемірномъ искусствѣ. Хотя онъ писалъ всегда съ удивительной легкостью, смѣло, безъ поправокъ, хотя для него не существовало никакихъ трудностей по отношенію выраженія формы и воспроизведенія свѣтовыхъ эффектовъ, — его рисунокъ поразительно правиленъ и безукоризненъ. Его колоритъ не блестящъ, но необыкновенно вѣренъ; въ немъ нѣтъ ничего аффектированнаго, ничего, что указывало бы на исканіе эффекта или внѣшняго блеска; но точно также въ его колоритѣ нѣтъ ничего блѣднаго и тусклаго, никакой склонности къ какому нибудь одному господствующему тону; его тонъ всегда въ гармоніи и въ соотвѣтствіи съ сюжетомъ, съ цвѣтомъ и характеромъ, напр., лица въ портретѣ; въ этомъ отношеніи онъ точно также — одинъ изъ величайшихъ мастеровъ. Однимъ словомъ, онъ неподражаемъ въ линейной и воздушной перспективѣ.

Веласкезъ почти всю жизнь провелъ въ Мадридѣ, при дворѣ Филиппа IV, котораго онъ былъ любимцемъ. Это обстоятельство объясняетъ намъ то громадное число портретовъ этого короля, которое намъ осталось отъ Веласкеза, кромѣ портретовъ приближенныхъ короля, грандовъ, а также карликовъ, которые, слѣдуя модѣ того времени, жили при дворѣ испанскаго короля. Въ королевскомъ мадридскомъ музеѣ, гдѣ находятся почти всѣ шедевры Веласкеза, мы имѣемъ *семь* портретовъ Филиппа IV, одинъ портретъ Изабеллы Бурбонской, первой жены Филиппа, два портрета Маріи-Анны Австрійской, его второй жены, четыре портрета инфанта дона Балтазара-Карлоса, портреты инфанты доньи Маріи Австрійской, портреты Филиппа III и Маргариты Австрійской, его жены, герцога Оливареса, поэта Гонгора и скульптора Алонзо Кано, пять портретовъ карликовъ и двѣнадцать портретовъ разныхъ лицъ; тутъ же находятся, кромѣ того, и историческія картины Веласкеза. Въ Луврскомъ музеѣ находится замѣчательный портретъ инфанты, „Собраніе портретовъ художниковъ“ и многихъ другихъ. Въ лондонской National gallery находится „Филиппъ IV на охотѣ“; въ Мюнхенѣ — портретъ кардинала Распильози и пять другихъ портретовъ; въ Вѣнѣ — портреты Филиппа IV, инфанта и инфанты; въ Дрезденѣ — три портрета герцога Оливареса; въ Берлинѣ — кардинала Дезіо Ацолини; во Флоренціи — портретъ самого Веласкеза; въ Римѣ — портретъ папы Иннокентія X; въ Неаполѣ — портретъ кардинала и проч. Въ 1865 г. при продажѣ галлереи герцога Морни, портретъ инфанты былъ купленъ за 51.000 франковъ. Наконецъ, въ петербургскомъ Эрмитажѣ мы имѣемъ: 1) портретъ папы Иннокентія X; 2) портретъ короля Филиппа IV, стоящаго въ комнатѣ съ балкономъ; на королѣ — орденъ Золотаго Руна; онъ держитъ письмо; 3) другой портретъ Филиппа, въ черномъ, съ орденомъ Золотаго Руна на золотой цѣпи; 4) портретъ герцога Оливареса; 5) другой портретъ Оливареса; 6) молодой крестьянинъ и, наконецъ, 7) портретъ стараго монаха. На головѣ монаха черный капюшонъ; онъ читаетъ книгу, которую держитъ въ рукахъ. На этой послѣдней картинѣ нѣтъ подписи Веласкеза, поэтому нельзя сказать — принадлежитъ ли этотъ портретъ несомнѣнно великому художнику, или же одному изъ его учениковъ или подражателей. Портретъ этотъ находился въ галлереѣ Крайчтона и былъ пріобрѣтенъ Эрмитажемъ въ 1817 г. Помѣщаемая нами гравюра этого замѣчательнаго портрета исполнена Маргаритой Джакобъ, лучшей лондонской гравировщицей. Гравюра замѣчательна по широкой манерѣ и съ замѣчательной вѣрностью передаетъ тонъ и краски оригинала.

Междуусобія въ Чили

Битва при Винья-дель-Маръ

Въ заливѣ Квинтера 30 августа н. ст. высадилось на берегъ 8.000 инсургентовъ. Этотъ отрядъ былъ перевезенъ сюда на восьми транспортныхъ судахъ, трехъ небольшихъ портовыхъ пароходахъ и четырехъ военныхъ судахъ. Узнавъ о приближе-

нія непріятеля, президентъ Бальмаседа тотчасъ же принялъ мѣры для отраженія его: по телеграфу онъ вытребовалъ себѣ подкрѣпленія — гарнизоны Сантъ-Яго и Консепсіонъ, а самъ, съ 12.000 войска, стоявшаго въ Вальпарайсо, немедленно выступилъ противъ инсургентовъ. Прежде всего онъ рѣшился не позволить непріятелю перейти черезъ рѣку Аконкагуа. Утромъ, 21 августа, инсургенты, подъ начальствомъ генерала Канто, подошли къ этой рѣкѣ и начали сраженіе, стараясь перейти ее въ бродъ. Ожесточенная борьба продолжалась почти цѣлый день, однако президентскія войска, несмотря на свое численное превосходство, не могли устоять противъ отчаяннаго напора инсургентовъ, которымъ притомъ сильно помогала артиллерія ихъ судовъ. Къ вечеру Бальмаседа отступилъ по направленію къ Вальпарайсо. Близъ Вальпарайсо лежитъ пригородное селеніе Винья-дель-Маръ, излюбленное дачное мѣсто жителей этого города, богатое множествомъ великолѣпныхъ виллъ. Черезъ долину, въ которой раскинулась Винья-дель-Маръ, пролегаетъ желѣзная дорога изъ Сантъ-Яго въ Вальпарайсо. Вся долина находится подъ прикрытіемъ грознаго форта Каллао, тяжелая артиллерія котораго обстрѣливаетъ ее далеко вокругъ. Здѣсь-то и остановились войска президента, принявшись немедленно за сооруженіе новой боевой линіи.

Между тѣмъ инсургенты 22 августа, съ разсвѣтомъ, двинулись впередъ, къ Вальпарайсо. Имъ приходилось брать съ бою каждую пядень земли, и такъ прошли они въ этотъ день двадцать слишкомъ верстъ, отдѣлявшихъ Винью-дель-Маръ отъ рѣки Аконкагуа. Къ вечеру обѣ непріятельскія арміи стали другъ противъ друга: — одна инсургентовъ, численностью въ 7.000 человѣкъ, другая — правительственная, выросшая до 13.000, благодаря подкрѣпленіямъ, полученнымъ изъ ближайшихъ гарнизоновъ. Наступившая ночь помѣшала начать битву, которая была отложена до слѣдующаго утра.

Роковое утро настало — вмѣстѣ съ нимъ началась и братоубійственная битва. Инсургенты ринулись на позиціи президентскихъ войскъ, но не могли овладѣть ими, и въ теченіе всего дня побѣда переходила изъ рукъ въ руки. Когда темнота ночи заставила бойцовъ положить оружіе, обѣ стороны оставались въ томъ же положеніи, въ какомъ онѣ были утромъ. Утомленіе солдатъ было такъ велико, что на слѣдующій день, 24 августа, сраженія фактически не было: войска ограничивались легкой перестрѣлкой да уборкой убитыхъ и раненыхъ. 25 августа тоже прошло сравнительно спокойно: ни одна сторона не рѣшалась перейти въ наступленіе, и обѣ арміи маневрировали на полѣ битвы, стараясь занять возможно болѣе выгодную позицію. Слѣдующіе два дня также не принесли ничего новаго, хотя Бальмаседа успѣлъ за это время собрать еще нѣсколько тысячъ солдатъ, такъ что армія его выросла до 20.000

Наконецъ, съ утра 28 августа, пушечный гулъ принесъ жителямъ Вальпарайсо вѣсть о началѣ рѣшительнаго боя: президентская армія, подъ командой генераловъ Барбосы и Альсеррека, атаковала инсургентовъ. Послѣдніе, подпустивъ непріятеля довольно близко, открыли вдругъ убійственный огонь изъ своихъ малокалиберныхъ ружей системы Манлихера; къ этому присоединилась и пальба изъ орудій — и атакующія колонны, не выдержавъ, отступили. Выведя войска за предѣлы выстрѣловъ, офицеры съумѣли снова построить ихъ въ боевой порядокъ и вторично повели ихъ въ атаку на окопы инсургентовъ, — но повторилось то же: непріятельскій огонь производилъ въ ихъ рядахъ страшныя опустошенія, и одними изъ первыхъ пали оба ихъ командующіе генерала. Увидѣвъ смятеніе въ рядахъ правительственныхъ войскъ, генералъ Канто съ инсургентами самъ отдалъ приказъ идти въ атаку; его отрядъ съ ожесточеніемъ бросился на врага; войска президента не выдержали и начали отступать — сначала въ порядкѣ, но затѣмъ отступленіе вскорѣ превратилось въ настоящее бѣгство, и солдатами овладѣла паника. Въ то же время часть президентскихъ войскъ — около 3.000 человѣкъ — передалась на сторону инсургентовъ и вмѣстѣ съ ними пустилась преслѣдовать бывшихъ своихъ соратниковъ.

Пораженіе президента было полное, и съ этого момента фактически дѣло его было уже проиграно безповоротно.

Къ 11 часамъ утра улицы Вальпарайсо были переполнены бѣглецами. Новоизбранный президентъ Клаудіо Викунья, не ожидая ничего добраго отъ инсургентовъ, поспѣшилъ скрыться изъ города на германское военное судно, стоявшее въ гавани. Интендантъ Вальпарайсо Оскаръ Виль сдалъ городъ генералу Канто безъ боя. Вскорѣ послѣ полудня инсургенты вступили въ городъ, встрѣченные восторженной оваціей населенія. Всѣ правительственныя войска, находившіяся въ Вальпарайсо и его окрестностяхъ, положили оружіе; сдались, послѣ короткаго боя, и военныя суда президентской партіи, стоявшія въ гавани.

Между тѣмъ Бальмаседа успѣлъ бѣжать черезъ Анды, захвативъ съ собой 30 тоннъ серебра въ слиткахъ, лежавшее въ казначействѣ въ видѣ обезпеченія выпуска бумажныхъ денегъ.

Тотчасъ же по занятіи Вальпарайсо инсургенты занялись исправленіемъ рельсоваго пути въ Сантъ-Яго, разрушеннаго наканунѣ правительственными войсками. Вмѣстѣ съ тѣмъ было избрано временное правленіе (юнта) подъ начальствомъ Жоржа Монта, которое взяло въ свои руки управленіе страною до организованія временнаго правительства. Монтъ прибылъ въ Вальпарайсо, вмѣстѣ съ флотомъ конгрессистовъ, утромъ 29 августа. Въ это же утро 4.000-й отрядъ конгрессистовъ подъ начальствомъ генерала Бакведано двинулся на Сантъ-Яго, столицу республики, и успѣлъ овладѣть имъ безъ боя.

Юнта постаралась возможно скорѣе приступить къ возстановленію порядка въ странѣ, и генералъ Бакведано былъ признанъ временнымъ президентомъ республики. Въ то же время побѣдители разстрѣляли безъ суда нѣсколько человѣкъ, уличенныхъ въ подстрекательствѣ народа къ бунту, и присудили къ такой же казни нѣсколько высшихъ должностныхъ лицъ изъ партіи Бальмаседы, укрывшихся на германскихъ и американскихъ военныхъ судахъ; однако командиры послѣднихъ категорически отказали имъ въ выдачѣ этихъ лицъ.

Политика

2-го (14-го сентября) 1891 года

Наканунѣ открытія весенняго сезона въ нашей внутренней политической жизни водворилось почти полное затишье. Высокоторжественный день тезоименитства Государя Императора ознаменовался, правда, какъ всегда, многочисленными производствами и наградами какъ въ военномъ, такъ и въ гражданскомъ вѣдомствѣ, но на нынѣшній разъ эти высочайшія милости распространялись почти исключительно на такихъ, офиціальное положеніе которыхъ не находится въ прямой связи съ текущимъ ходомъ нашихъ политическихъ дѣлъ. Лучшимъ тому доказательствомъ служитъ, что онѣ не возбудили рѣшительно никакихъ толковъ въ иностранной печати, столь охотно пускающейся въ разныя комментаріи наградъ, выпадающихъ на долю нашихъ „политическихъ дѣятелей", въ прямомъ смыслѣ этого выраженія.

Изъ придворныхъ сферъ на минувшей недѣлѣ было только получено извѣстіе о прибытіи въ Батумъ Е. И. В. великаго князя Георгія Александровича, отправившагося затѣмъ немедленно въ Боржомъ. Позднѣе стало извѣстно, что свое дальнѣйшее путешествіе изъ Россіи въ Средиземное море Его Императорское Высочество совершитъ на пароходѣ добровольнаго флота „Орелъ", такъ что военный фрегатъ „Дмитрій Донской", предназначенный для плаванія юнаго великаго князя по Средиземному морю, не будетъ имѣть нужды проходить черезъ турецкіе проливы.

Шумъ, поднятый англійскою печатью по ею же сочиненному вопросу объ этихъ проливахъ, почти совершенно замолкъ на прошлой недѣлѣ. Несомнѣнные факты ясно доказали, что состоявшееся между Портою и Россіею соглашеніе о свободномъ проходѣ черезъ Босфоръ и Дарданеллы судовъ нашего добровольнаго флота ровно ничѣмъ не нарушаетъ пресловутой конвенціи 1856 года, закрывающей доступъ въ Черное море *военнымъ* судамъ всѣхъ націй и выходъ изъ него русскимъ военнымъ судамъ. Единственнымъ результатомъ искусственно поднятой суматохи явился измѣнившійся въ третій разъ съ прошлой весны тонъ отношенія британскихъ министерскихъ газетъ къ державамъ тройственнаго союза вообще и въ Германіи въ особенности. „Standard" и „Morning Post" снова стали разсыпаться въ любезностяхъ передъ Берлиномъ, а германская офиціозная печать отвѣчаетъ на эти любезности статьями, дающими понять Англіи, что она можетъ обезпечить себѣ поддержку тройственнаго союза въ Константинополѣ, если согласится съ своей стороны формально приступить къ этому союзу. Шансы исполненія этого желанія германской дипломатіи, однако же, не очень велики. Маркизу Салисбюри какъ нельзя лучше извѣстно, что общественное мнѣніе управляемой имъ страны вовсе не расположено допустить британское правительство до принятія формальныхъ обязательствъ передъ Германіею, Австро-Венгріею и Италіею. Болѣе вѣроятно, что дѣло кончится и на этотъ разъ простымъ обмѣномъ любезностей и что Англія предпочтетъ сохранить полную свободу дѣйствій въ случаѣ — нынѣ, впрочемъ, весьма мало вѣроятномъ — вооруженнаго столкновенія между державами, участвующими въ тройственномъ союзѣ, и государствами, противъ которыхъ этотъ союзъ направленъ.

Въ Германіи общественное мнѣніе интересовалось почти исключительно на прошлой недѣлѣ возобновившимися разъѣздами императора Вильгельма II. Вернувшись съ маневровъ австро-венгерскихъ войскъ, молодой германскій государь отправился прежде всего на маневры въ Баварію. Всѣ замѣтили, что на этихъ послѣднихъ маневрахъ Вильгельмъ II уклонился отъ принятія на себя довлѣющей ему по имперской конституціи роли верховнаго главнокомандующаго всѣхъ германскихъ военныхъ силъ, а держался, какъ простой гость принца-регента Баваріи. Маневрамъ баварской арміи было придано названіе „королевскихъ", а Вильгельмъ II присутствовалъ на нихъ, не будучи сопровождаемъ своимъ особымъ императорскимъ значкомъ. Все это считается въ знающихъ кружкахъ сознательными уступками баварскому общественному мнѣнію, которое особенно настойчиво высказывается съ нѣкоторыхъ поръ въ такъ называемомъ „сепаратистскомъ" духѣ, ревниво охраняя остатки самостоятельности своего отечества.

Изъ Баваріи императоръ Вильгельмъ II отправился въ Гессенъ-Кассель и сильно удивилъ очень многихъ „ортодоксальныхъ" пруссаковъ, не только дозволивъ представителю гессенъ-кассельскаго земства (вице-ландмаршалу) говорить о несуществующемъ уже съ 1866 года особомъ „гессенскомъ народѣ", но и сравнивъ самый пріемъ, сдѣланный ему въ Гессенъ-Касселѣ, съ пріемомъ, который онъ встрѣчалъ въ союзномъ королевствѣ баварскомъ. Все это сильно отличается отъ тона, которымъ говорилъ въ подобныхъ случаяхъ молодой германскій государь до своей послѣдней болѣзни.

Иные замѣчаютъ также, что со времени этой болѣзни царственная супруга Вильгельма II сопровождаетъ его въ его различныхъ поѣздкахъ по имперіи гораздо чаще, чѣмъ прежде. По послѣднимъ извѣстіямъ, императрица сопровождаетъ своего вѣнценоснаго супруга въ Эрфуртъ.

Изъ Австріи къ концу прошлой недѣли стали приходить извѣстія, опровергающія извѣстные слухи о крупныхъ военныхъ кредитахъ, которые вѣнское правительство собиралось потребовать отъ палатъ. Если вѣрить этимъ слухамъ, имперскій военный министръ наткнулся на упорное сопротивленіе венгерскаго министерства финансовъ, объявившаго, что Венгрія не можетъ увеличить своихъ издержекъ на военныя силы имперіи до тѣхъ поръ, пока не улучшится серьезно нынѣшнее положеніе ея финансовъ.

Во Франціи большіе маневры, о которыхъ мы говорили уже на прошлой недѣлѣ, послужили поводомъ къ весьма знаменательной рѣчи главы кабинета и военнаго министерства г-на де-Фрейсине. Явившись лично на эти маневры, высокоталантливый организаторъ нынѣшней французской арміи далъ въ Вандеврѣ завтракъ начальникамъ маневрировавшихъ войскъ, пригласивъ на него и всѣхъ иностранныхъ офицеровъ, присутствовавшихъ на маневрахъ. На этомъ завтракѣ г. де-Фрейсине съ понятною гордостью говорилъ о нынѣшнемъ положеніи арміи третьей французской республики, доказывающемъ полное возрожденіе военнаго могущества страны, пережившей небывало тяжелыя испытанія 1870—71 годовъ. Онъ справедливо замѣтилъ, что возрожденіе это возбуждаетъ „сочувствіе" однихъ и „уваженіе" другихъ европейскихъ государствъ. Краснорѣчивый ораторъ припомнилъ очень кстати, хотя въ весьма осторожныхъ выраженіяхъ, и событія нынѣшняго лѣта, доказывающія справедливость этихъ словъ. Какъ и слѣдовало ожидать, рѣчь г. де-Фрейсине не обошлась безъ увѣреній въ миролюбіи и благоразуміи Франціи, но этимъ увѣреніямъ было посвящено только нѣсколько словъ, а главная сущность рѣчи состояла въ констатированіи блестящихъ результатовъ, достигнутыхъ общими усиліями всѣхъ французовъ въ дѣлѣ возрожденія арміи. Министръ объявилъ, что отнынѣ должно считаться обезпеченнымъ успѣшное общее командованіе военными силами страны, и прибавилъ, что въ будущемъ году онъ намѣренъ сдѣлать испытаніе боевой готовности ея громаднаго резерва, состоящаго изъ такъ называемыхъ „территоріальныхъ войскъ".

Въ то время, когда пишутся эти строки, до

насъ еще не дошли отзывы газетъ тройственнаго союза о рѣчи г. де-Фрейсине, по намъ сдается, что, несмотря на всю ея замѣчательную сдержанность и безукоризненно приличный тонъ, она вызоветъ цѣлый рядъ враждебныхъ выходокъ тѣхъ германскихъ и австро-венгерскихъ газетъ, которыя считаютъ избытокъ усердія лучшимъ средствомъ доказать свою преданность правительству, поддерживающему ихъ существованіе болѣе или менѣе щедрыми субсидіями.

Въ Италіи продолжалось на минувшей недѣлѣ почти полное политическое затишье.

Сербія готовилась къ торжественной встрѣчѣ юнаго государя своего, короля Александра I, выѣхавшаго въ началѣ нынѣшней недѣли изъ Парижа прямо въ Бѣлградъ.

О дѣятельности новаго турецкаго министерства Джевада-паши еще не получено никакихъ характерныхъ свѣдѣній.

Н. Е. Лебедевъ †

Тайн. сов. Н. Е. ЛЕБЕДЕВЪ, членъ совѣта главн. управл. по дѣламъ печати, † 3-го августа.

Автотипія Эд. Гоппе съ фотографіи.

3-го августа внезапно скончался членъ совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати тайный совѣтникъ Николай Егоровичъ Лебедевъ. Покойный Н. Е., старшій сынъ извѣстнаго въ свое время члена главнаго казначейства Егора Никитича Лебедева, принадлежалъ къ дворянству петербургской губ., родился въ 1828 г. и первоначальное образованіе получилъ въ 1-й классической спб. гимназіи, гдѣ отличался рѣдкимъ благонравіемъ и успѣхами въ наукахъ. Высшее образованіе Н. Е. получилъ въ спб. университетѣ одновременно съ недавно скончавшимися Г. П. Данилевскимъ и И. Е. Андреевскимъ. По окончаніи курса со степенью кандидата онъ въ 1850 г. вступилъ на государственную службу въ комитетъ иностранной цензуры; два года спустя онъ уже временно исправлялъ должность секретаря комитета, въ 1854 г. исправлялъ должность помощника старшаго цензора, а четыре года спустя ему поручено было разсмотрѣніе книгъ, поступающихъ изъ-за границы. На 10-мъ году службы Н. Е. былъ назначенъ младшимъ цензоромъ, составивъ уже себѣ репутацію дѣльнаго цензора участіемъ въ приготовленіи матеріаловъ къ составленію напечатанныхъ съ 1852 по 1853 г. шести списковъ книгъ, безусловно запрещенныхъ на языкахъ: французскомъ, нѣмецкомъ и польскомъ, седьмаго особаго списка книгъ на польскомъ языкѣ, запрещенныхъ безусловно для публики, и восьмаго списка книгъ на польскомъ языкѣ, дозволенныхъ съ исключеніями. Въ особенности выдвинуло Н. Е. приготовленіе матеріаловъ къ составленію девятаго общаго алфавитнаго списка книгъ на французскомъ языкѣ, запрещенныхъ для публики безусловно съ 1815 до 1853 г.

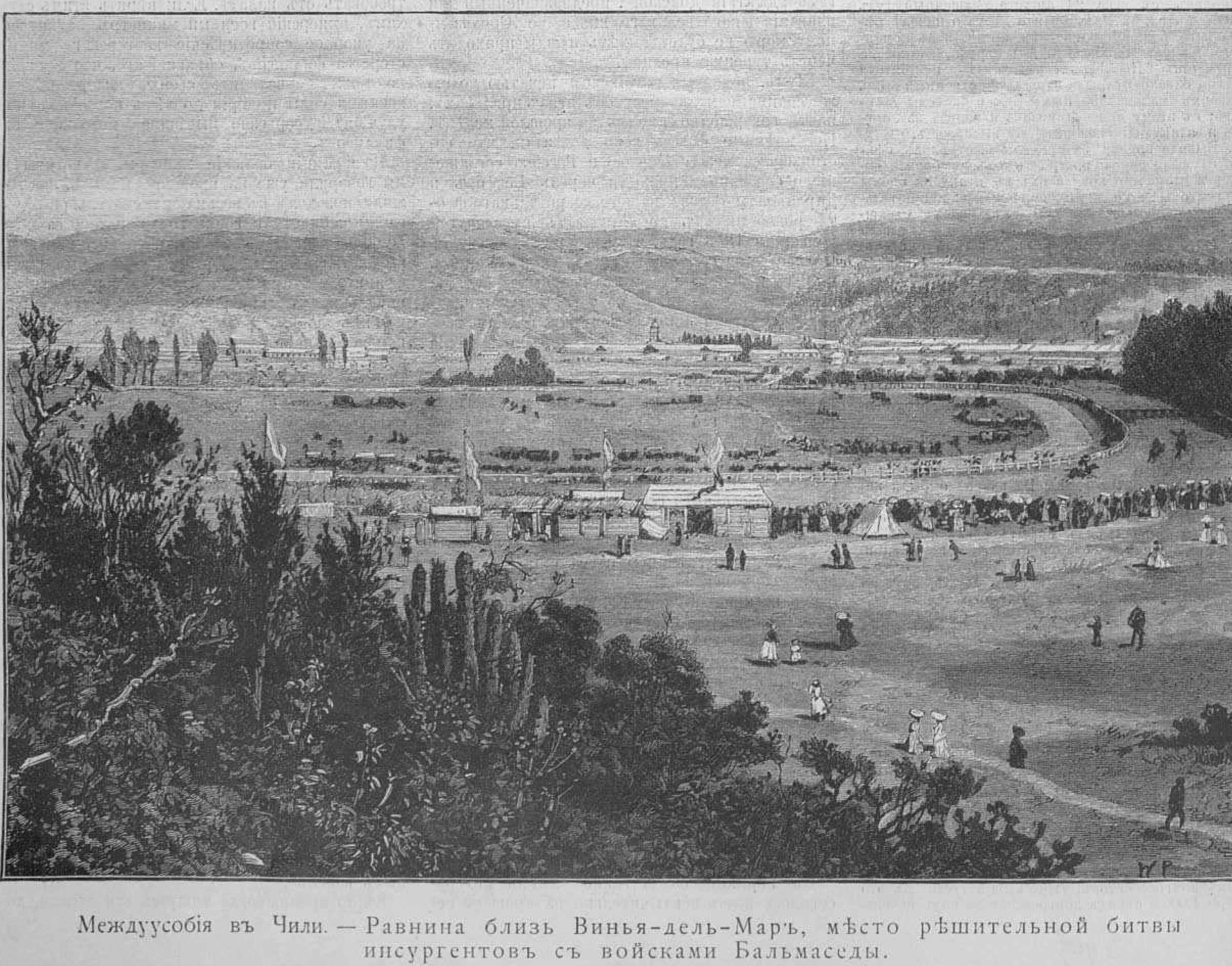
Въ 1867 г. Н. Е. былъ произведенъ въ чинъ дѣйств. статс. сов. и назначенъ старшимъ цензоромъ петербургскаго цензурнаго комитета, а 20 лѣтъ спустя, въ 1887 г., за свою полезную дѣятельность, назначенъ членомъ совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати. Многіе годы напряженнаго умственнаго труда и сидячей кабинетной жизни, связанной съ цензорскою дѣятельностью, расположили покойнаго къ полнокровію, и онъ нерѣдко страдалъ приливами къ головѣ. Окончательно подорвала здоровье покойнаго преждевременная кончина сына-юноши 17-ти лѣтъ, умершаго внезапно два года назадъ. Н. Е. скончался отъ апоплексическаго удара въ имѣніи своей свояченицы Е. А. Поздѣевой, въ селѣ Алексѣевскомъ, островскаго уѣзда, гдѣ онъ гостилъ съ семьей, пользуясь лѣтнимъ отпускомъ.

Похороны Н. Е. состоялись 7 августа на погостѣ села Алексѣевскаго, въ фамильномъ склепѣ, гдѣ онъ еще при жизни назначилъ себѣ мѣсто рядомъ съ любимымъ сыномъ.

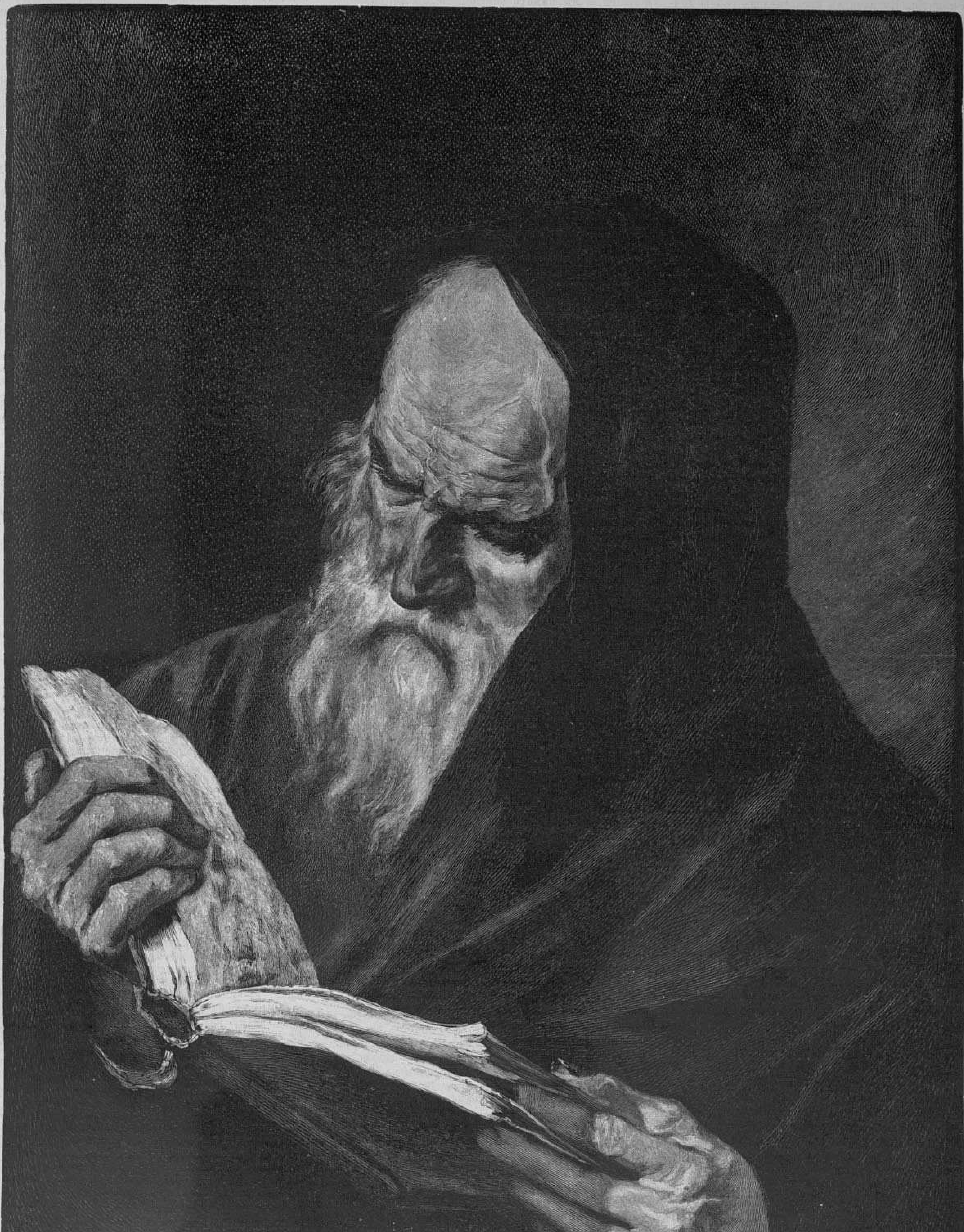
Покойный, человѣкъ рѣдкихъ душевныхъ качествъ, высоко честный, прямой, чуждый лести и низкопоклонства, отличался скромностью во всемъ и любовью къ тихой домашней жизни.

П. Н. Кудрявцевъ

Кто изъ образованныхъ русскихъ людей не знаетъ имени Грановскаго, занимающаго одну изъ блестящихъ страницъ въ исторіи умственнаго развитія нашего общества, въ исторіи отечественной науки? Съ этимъ славнымъ именемъ, которымъ такъ гордился въ особенности московскій университетъ, почти неразрывно связано и другое имя, не менѣе славное, имя Петра Николаевича Кудрявцева, преемника Грановскаго по каѳедрѣ всеобщей исторіи, съ честью продолжавшаго его дѣло и носившаго въ душѣ тѣ же чистые, высокіе идеалы, ту же пламенную любовь къ наукѣ. Недавно исполнилось 75 лѣтъ со дня рожденія его, и это даетъ намъ поводъ почтить священную память одного изъ немно-



Междуусобія въ Чили. — Равнина близъ Винья-дель-Маръ, мѣсто рѣшительной битвы инсургентовъ съ войсками Бальмаседы.



Старый монахъ. Картина Веласкеза.

Сокровища с.-петербургскаго императорскаго Эрмитажа.

Гравировала Маргарита Джакобъ.

гихъ лучшихъ людей нашей родины, память благороднаго и чистаго человѣка, безкорыстно и нелицемѣрно послужившаго дѣлу науки въ самомъ широкомъ смыслѣ этого понятія. Кудрявцевъ представлялъ собою личность выдающуюся, замѣчательную во всѣхъ отношеніяхъ. Высокодаровитый, европейски-образованный, съ непреклонными убѣжденіями по всѣмъ вопросамъ жизни и науки, онъ отличался глубокою нравственностью, былъ весь проникнутъ идеей долга, уваженіемъ къ человѣческой личности, рѣдкой гуманностью; его умственныя качества находились въ полной гармоніи съ качествами его прекрасной души. Что было въ умѣ его, то было и въ сердцѣ — говоритъ Катковъ, близко знавшій Кудрявцева. Онъ не принадлежалъ къ числу тѣхъ людей, которые дорожатъ мнѣніями только какъ предметомъ для разговоровъ и легко мѣняютъ ихъ; онъ ненавидѣлъ *праздныя* мнѣнія, и умственный интересъ былъ для него дѣломъ жизни. Событія текущей исторіи чувствовалъ онъ съ энергіею личнаго дѣла. Его антипатіи и симпатіи были рѣшительны и неизмѣнны. Въ глубинѣ сосредоточенной и крѣпко замкнутой души его таилось много-много сокровищъ, и какъ ни обильна была его дѣятельность, недосказаннаго было болѣе, чѣмъ высказаннаго. Черта глубокой меланхоліи была господствующей въ его характерѣ; чувство сосредоточенной грусти отзывалось уже въ первыхъ литературныхъ опытахъ его юности, оно проходило черезъ всю жизнь его, но не омрачало ея радостей, не возмущало его душевной ясности. Объ этой чертѣ характера Кудрявцева упоминаютъ и другія лица, находившіяся съ нимъ въ дружественныхъ отношеніяхъ, въ томъ числѣ и А. Д. Галаховъ въ своихъ прекрасныхъ воспоминаніяхъ о Кудрявцевѣ, въ которыхъ чрезвычайно ярко обрисованъ симпатичный образъ этой благородной личности. Чѣмъ дальше Петръ Николаевичъ — замѣчаетъ Галаховъ — шелъ по жизненному пути, тѣмъ крѣпче мужала его грусть, тѣмъ сильнѣе возвышалась ея красота. Не было возможности затихнуть душевной боли, потому что душа строже и строже стояла за нравственныя начала. Она требовала ихъ отъ жизни текущей; она искала ихъ въ жизни прошедшей. Если въ настоящемъ она замѣчала много неправеднаго, то и въ исторіи также видѣла частое господство неправды и медленное, тяжелое, шагъ за шагомъ совершаемое, торжество правды. Представленіе этой борьбы омрачало правдивую душу преподавателя. Скорбная повѣсть о тѣхъ, которые жили прежде насъ и своими слезами и кровью удобряли для насъ историческое поприще, отзывалась скорбью въ его умѣ, лицѣ, взглядѣ, голосѣ. Особенно тяготили его событія исторіи текущей, на его глазахъ и памяти совершающейся, которыя какъ бы обращали вспять успѣхи времени или повторяли отжившее, являя собою извѣстный историческій круговоротъ. Тогда онъ страдалъ вдвойнѣ: и какъ очевидецъ своего времени, и какъ мысленный современникъ эпохъ минувшихъ. Еслибы онъ обладалъ меньшею душевной нравственной стойкостью, то, быть можетъ, ему и удалось бы примирить свои убѣжденія съ тѣмъ, что дѣлалось вокругъ него. Но П. Н. Кудрявцевъ не принадлежалъ къ людямъ, въ жизни которыхъ идеальныя стремленія и противоидеальныя дѣйствія идутъ рядомъ. Однажды усвоивъ убѣжденіе, онъ не профанировалъ его ничѣмъ. Этимъ онъ давалъ примѣръ глубокаго уваженія къ началамъ твердо закаленнаго направленія. Несмотря на указанную черту, красной нитью проходившую черезъ всю его недолгую жизнь, Кудрявцевъ никогда не впадалъ въ апатію, не допускалъ себя до нравственнаго застоя или умственнаго упадка. Священный огонь, горѣвшій внутри его, „поддерживалъ непрерывное обращеніе его нравственныхъ силъ и согрѣвалъ его во всѣхъ занятіяхъ. Впечатлѣнія не обнаруживались въ немъ порывами, но шли всегда внутрь души, дѣйствуя неудержимо продолжительно и глубоко". Помимо всѣхъ глубоко-симпатичныхъ качествъ своихъ, Кудрявцевъ обладалъ еще художественнымъ даромъ; въ природѣ его было что-то неуловимо изящное, бездна деликатности и скромности. Тамъ, гдѣ дѣло касалось направленія, принциповъ, идей, онъ не шелъ на уступки, зато въ сферѣ личныхъ отношеній онъ являлся образомъ деликатности, примѣрной снисходительности, терпимости. Въ Петрѣ Николаевичѣ — по словамъ того же Галахова — умѣвшемъ охранять свою неприкосновенность, не было ни малѣйшаго упрямства или грубости, которымъ часто бываютъ подвержены люди, въ сущности прямые и честные, но въ то же время непріятные манерами своего поведенія. Въ силу всего этого Кудрявцева горячо любили и его единомышленники, и также искренно уважали и всѣ тѣ, кто не сходился съ нимъ во мнѣніяхъ. Если къ этому прибавить еще одно его качество — стоять на сторонѣ существъ, плохо огражденныхъ отъ произвола и силы, то вполнѣ понятнымъ покажется горячая любовь къ нему молодаго поколѣнія, то своего рода обожаніе, которымъ окружали его слушатели его живыхъ, содержательныхъ, талантливыхъ лекцій, увлекавшихъ каждое сколько нибудь чуткое молодое сердце. Вотъ почему образъ этого благороднаго, честнаго дѣятеля навѣки останется жить въ сердцахъ и немногихъ оставшихся въ живыхъ его друзей и слушателей, и въ памяти честной молодежи, знакомой съ личностью Кудрявцева по устнымъ преданіямъ, по теплымъ воспоминаніямъ о немъ, сохранившимся въ печати. Какъ ученый, Кудрявцевъ заявилъ себя въ научной литературѣ немногими изслѣдованіями, каковы, напр., „Судьбы Италіи", „Римскія женщины", „Осада Лейдена въ 1573 и 1574 гг.", „Объ Эдипѣ царѣ, Софокла. Опытъ анализа", „Дантъ, его вѣкъ и жизнь" и проч. Но и это немногое стóитъ цѣлыхъ объемистыхъ томовъ иныхъ корифеевъ науки. Русская литература давно признала всю цѣнность и глубокія достоинства историческихъ и литературныхъ трудовъ Кудрявцева, которые „принадлежатъ къ лучшему, что произвела у насъ наука, и составляютъ значительную долю нашего небольшаго ученаго капитала". По единодушному отзыву людей компетентныхъ, онъ никогда не довольствовался тѣмъ поверхностнымъ и фальшивымъ знаніемъ, которое пріобрѣтается безъ самостоятельной умственной работы. Онъ не любилъ искусственной оригинальности, но мысль его была самобытна на дѣлѣ. Никогда онъ не слѣдовалъ слѣпо чужому указанію и успокоивался только тогда, когда проникалъ въ живую глубину источниковъ. Его добросовѣстность, талантливость, какъ ученаго, тѣсно связана съ тѣми же качествами его, какъ преподавателя. Какъ педагогъ, отличавшійся блестящимъ даромъ слова на каѳедрѣ, живостью, гибкостью мысли на публичныхъ диспутахъ, онъ пользовался такою же славой и популярностью, какъ его наставникъ, другъ и товарищъ Грановскій. Этой стороны его дѣятельности очень подробно коснулся С. В. Ешевскій, историкъ, нынѣ также покойный, унаслѣдовавшій каѳедру послѣ Кудрявцева. Въ этой прекрасной характеристикѣ достойный ученикъ Петра Николаевича отдаетъ должное своему наставнику, удивляется его глубокимъ познаніямъ, его любви къ наукѣ и умѣнью возбуждать эту любовь и въ другихъ. Слѣдя за умственною дѣятельностью молодаго поколѣнія, онъ какъ будто вновь переживалъ исторію своего собственнаго развитія, — замѣчаетъ Ешевскій. Исторія не была для него умственнымъ гробокопательствомъ... Историческое прошедшее понималъ онъ прежде всего сердцемъ, но на первый планъ ставилъ не прошедшее, не будущее, а самую жизнь тѣхъ поколѣній, судьбамъ которыхъ посвящалъ онъ свое вниманіе. Во всѣ духовные и общественные интересы этихъ поколѣній проникалъ онъ мыслью, весь проникался ими, но съ особенной любовью слѣдилъ за титаническою работой человѣческой мысли, ее преслѣдовалъ онъ во всѣхъ проявленіяхъ: въ сферѣ политической, въ области искусства, въ религіозныхъ вѣрованіяхъ. Его лекціи нерѣдко дышали неподдѣльнымъ вдохновеніемъ; необыкновенно картинно и краснорѣчиво умѣлъ онъ передать тѣ или другія стороны извѣстной эпохи, моменты дѣятельности какого либо лица, порывы пытливаго ума, тревожное исканіе вѣчной истины. И немудрено: онъ могъ столь поразительно вѣрно изображать нравственныя страданія извѣстной эпохи, потому что въ самомъ себѣ пережилъ ихъ, въ своемъ развитіи перешелъ тѣ ступени, по которымъ восходило человѣчество... Кудрявцевъ извѣстенъ еще, какъ авторъ повѣстей и разсказовъ, которые онъ помѣщалъ въ концѣ 30-хъ и въ 40-хъ годахъ, въ „Телескопѣ", „Московскомъ Наблюдателѣ", „Отеч. Запискахъ" и др. изданіяхъ. Это были: „Катенька Пылаева", „Флейта", „Антонина", „Двѣ страсти", „Ошибка", „Звѣзда", „Цвѣтокъ", „Безъ разсвѣта", „Сбоевъ" и проч. Многія изъ этихъ изящныхъ, полныхъ серьезной мысли, произведеній достойно оцѣнены Бѣлинскимъ, который, между прочимъ, находилъ въ нихъ „какую-то вкрадчивую, завлекающую вниманіе читателя вѣрность въ малѣйшихъ подробностяхъ изображаемой дѣйствительности и необыкновенное умѣнье завязать цѣлую драму на самыхъ, повидимому, обыкновенныхъ, вседневныхъ случайностяхъ". Повѣсти Кудрявцева, которыя онъ печаталъ подъ буквами *А. Н.* или *А. Нестроева*, имѣли положительный успѣхъ въ публикѣ и изданы отдѣльно въ концѣ 60-хъ годовъ. Въ цѣломъ рядѣ талантливыхъ журнальныхъ статей П. Н., со свойственной ему чуткостью, откликался на всевозможныя явленія литературы, политики, общественной жизни и былъ также однимъ изъ соредакторовъ „Русскаго Вѣстника" въ блестящую пору существованія этого изданія.

Кудрявцевъ умеръ молодымъ, въ полномъ цвѣтѣ силъ и таланта. Онъ родился въ августѣ 1816 г. въ Москвѣ и происходилъ изъ духовнаго званія. Учился онъ въ московской духовной семинаріи и продолжалъ образованіе въ московскомъ университетѣ, по 1-му отдѣленію философскаго факультета; курсъ окончилъ въ 1840 г. кандидатомъ и въ 1843—1847 гг. былъ за границей — для усовершенствованія въ наукахъ. Профессорствовалъ онъ съ 1847 по 1858 г., занимая каѳедру всеобщей исторіи. Онъ скончался 18 января 1858 г. и съ необычайной торжественностью погребенъ на Даниловскомъ кладбищѣ за Серпуховской заставою въ Москвѣ. Достаточно сказать, что печальное шествіе, отъ огромнаго стеченія провожавшихъ дорогой прахъ, тянулось версты на двѣ. Всѣ горько оплакивали преждевременную кончину того, кто всю жизнь высоко и твердо держалъ свое знамя, на которомъ ярко сіяли слова: *свѣтъ, правда, добро...*

П. Быковъ

700-лѣтіе основанія города Берна

Около двухъ недѣль послѣ торжества 600-лѣтняго юбилея швейцарскаго союза швейцарцы отпраздновали новый юбилей — 700-лѣтія основанія своей столицы, города Берна.

Бернъ основанъ былъ въ 1191 году герцогомъ церингенскимъ Бертхольдомъ V; до этого времени на мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ Бернъ, находилась лишь маленькая крѣпостца или, вѣрнѣе, замокъ, откуда отрядъ имперскихъ войскъ оберегалъ переправу черезъ рѣку Ааръ и господствовалъ надъ всею окрестностью. Мѣстоположеніе города обѣщало ему заранѣе большую роль въ будущемъ; а когда герцогъ Бертхольдъ V скончался, не оставивъ наслѣдниковъ, и Бернъ сдѣлался такимъ образомъ вольнымъ городомъ, онъ началъ расти съ поразительною быстротою и вскорѣ сталъ принимать выдающееся участіе въ политической жизни Европы. За исключеніемъ Венеціи, исторія не даетъ намъ другихъ примѣровъ такого удивительнаго могущества и такой рѣдкой дѣятельности средневѣковаго города, какимъ можетъ похвалиться Бернъ: благодаря своему воинственному рыцарству и непоколебимости своихъ гражданъ, этотъ городъ нѣсколько вѣковъ царилъ надъ всею областью между Женевскимъ озеромъ и впаденіемъ р. Аара въ Рейнъ, велъ войны, отличался во многихъ сраженіяхъ, причемъ не разъ одерживалъ побѣды надъ могущественными сосѣдями, и даже разбилъ на голову знаменитѣйшаго воителя среднихъ вѣковъ — Карла Смѣлаго бургундскаго; около полустолѣтія ему случилось даже играть рѣшительную роль въ европейской политикѣ — именно отъ бургундской войны до окончанія франдузско-испанской борьбы за обладаніе Миланомъ, когда Швейцарскій союзъ дѣйствовалъ почти исключительно подъ внушеніемъ Берна. Нынѣ Бернъ стоитъ во главѣ союза, служа центромъ духовной жизни республики и собирая въ своихъ стѣнахъ выдающихся представителей этой маленькой, но доблестной горной страны.

Юбилейныя торжества были устроены съ большимъ блескомъ; празднество продолжалось цѣлыхъ четыре дня — съ 13-го по 16-е августа нов. стиля, и каждый день состоялъ изъ ряда удивительныхъ зрѣлищъ, начинавшихся рано утромъ и кончавшихся лишь съ наступленіемъ ночи. Начало торжествамъ положила церковь; затѣмъ слѣдовали: юбилейное представленіе, исполненное дважды и каждый разъ приводившее въ экстазъ десятитысячную толпу зрителей; праздникъ молодежи, причемъ по улицамъ города продефилировали въ характерныхъ костюмахъ 8.000 учениковъ и учеництъ различныхъ учебныхъ заведеній, которые затѣмъ провели нѣсколько часовъ въ веселыхъ играхъ на открытомъ воздухѣ, представляя чудесное зрѣлище для ихъ отцовъ и матерей; народный праздникъ, съ различными играми и увеселеніями, на которомъ швейцарцы могли отличиться передъ громадною толпою зрителей желѣзною силою своихъ мускуловъ; иллюминація всего города и рѣки Аара, превзошедшая всѣ ожиданія; великолѣпный фейерверкъ; наконецъ, въ заключеніе торжества, историческій кортежъ, представившій въ лицахъ семисотлѣтнее безостановочное развитіе города, съ соблюденіемъ исторической вѣрности во всѣхъ деталяхъ, въ костюмахъ и пр. Нечего ужъ и говорить о ежедневныхъ народныхъ банкетахъ, о хорахъ музыки, игравшихъ съ утра до ночи, и о прочихъ увеселеніяхъ для народа

Юбилейное представленіе было главнымъ моментомъ празднества и выдѣлялось среди всѣхъ нумеровъ программы особеннымъ блескомъ и великолѣпіемъ. Выстроенная для него сцена заканчивалась великолѣпнымъ портикомъ съ двумя башнями по бокамъ; представленіе исполнялось подъ открытымъ небомъ, а зрители занимали мѣста въ естественномъ амфитеатрѣ, образованномъ легкою покатостью луга, въ глубинѣ котораго стояла сцена. Текстъ представленія, написанный пасторомъ Гансомъ Веберомъ изъ Хенга, близъ Цюриха, обнималъ всѣ выдающіеся моменты исторіи города Берна: основаніе его герцогомъ Бертхольдомъ, битвы при Лаупенѣ, — гдѣ бернское войско одержало 21 іюня 1339 года побѣду надъ соединенной арміей Фрейбурга и Савойи, — и при Муртенѣ, гдѣ 22 іюня 1476 года былъ разбитъ герцогъ Карлъ Смѣлый, періодъ реформаціи и гибель старой республики подъ ударами наполеоновскихъ полчищъ; въ заключеніе была поставлена аллегорическая картина, въ которой „Берна", олицетвореніе города, возстаетъ въ своей неувядающей красѣ и молодости, окруженная сонмомъ склоняющихся передъ нею швейцарцевъ, а въ концѣ концовъ появляется сама Гельвеція, благословляющая свою любимую дочь.

Извѣстный композиторъ Карлъ Мунцингеръ, директоръ бернской музыкальной школы и капельмейстеръ симфоническихъ концертовъ и всѣхъ лучшихъ пѣвческихъ обществъ города Берна, написалъ для этой пьесы рядъ музыкальныхъ нумеровъ, частью въ оперномъ стилѣ, частью въ стилѣ ораторій; онъ очень искусно воспользовался при этомъ старинными народными мелодіями и мотивами, но далъ и нѣсколько оригинальныхъ пьесъ, — и нѣкоторые изъ нихъ, какъ, напр., „Церингенскій маршъ", спустя нѣсколько дней пріобрѣли уже общую популярность и стали исполняться наряду съ народными произведеніями. Обстановка представленія была необы-

кновенно блестяща. Въ исполненіи участвовало 900 человѣкъ, и вся эта масса народа стояла одновременно на сценѣ въ финальной картинѣ; кромѣ того, исполненіемъ занятъ былъ хоръ изъ 500 человѣкъ, которые были размѣщены отчасти передъ сценою, отчасти за нею. Костюмы актеровъ были великолѣпны и въ то же время отличались историческою вѣрностью.

Желая отблагодарить лицъ, потрудившихся надъ устройствомъ юбилейныхъ торжествъ, городская дума Берна поднесла Карлу Мунцингеру и Гансу Веберу дипломы на званіе граждан города Берна, а бернскій университетъ призналъ ихъ докторами honoris causa.

Въ заключеніе торжествъ, какъ уже было упомянуто выше, былъ организованъ историческій кортежъ, продефилировавшій по всѣмъ главнѣйшимъ улицамъ города. Центральную группу этого кортежа образовала высокая колесница, на которой возсѣдали Гельвеція и Берна, окруженныя волшебной толпой средневѣковыхъ швейцарскихъ ландскнехтовъ и различными аллегорическими фигурами. Въ этой же картинѣ была еще одна любопытная группа: въ желѣзной клѣткѣ, поставленной на колеса, везли двухъ медвѣдей — одного большого и другаго еще медвѣженка; эта группа была принята толпой съ особеннымъ восторгомъ (не надо забывать, что медвѣдь находится въ гербѣ города Берна), а медвѣди, очевидно, пріятно возбужденные восторгами толпы, сами пришли въ веселое настроеніе и во все время шествія кортежа потѣшали народъ уморительными прыжками и кувырканьями.

Театръ, искусства, музыка

Искусства

— Въ одной изъ залъ спб. имп. академіи художествъ выставлены картины и архитектурные проекты, представленные на конкурсъ по соисканію классныхъ художественныхъ степеней и золотыхъ медалей. Программа архитектурнаго конкурса — „Проектъ главной станціи желѣзной дороги въ столицѣ“. На большую золотую медаль по этому конкурсу экспонируютъ трое: гг. Бобровъ, Еремѣевъ и Бернгардтъ; на малую золотую медаль экспонируютъ 12 художниковъ. По исторической живописи на большую золотую медаль задана программа — „Принятіе христіанства царицей Александрой“. На медаль явилось 6 конкурентовъ: гг. Титовъ, Зайденбергъ, Бѣляевъ, Егорковъ, Порфировъ и Мордухъ; на малую золотую медаль по исторической живописи представлены четыре картины работы гг. Вилевальде, Зазулина, Бейера и Соколова. По пейзажу представлена только одна картина г. Вельца на программу—„Видъ на деревню Тентентникова“ (изъ „Мертвыхъ душъ“ Гоголя).

— Въ Симферополѣ открылась выставка южнорусскихъ художниковъ.

Театръ и музыка

— Въ новомъ театрѣ, выстроенномъ въ спб. саду „Акваріумъ“, съ 1-го по 15-е января 1892 г. будетъ пѣть (если переговоры приведутся къ желаемому концу) чешская національная опера изъ Праги, которая прибудетъ въ полномъ составѣ, съ репертуаромъ, состоящимъ изъ пятнадцати оперъ. Этотъ театръ будетъ называться „Русскимъ національнымъ театромъ“.

— Уѣхавшій въ Парижъ г. Бернардъ поведетъ переговоры о прибытіи въ столицу Франціи великимъ постомъ казенной русской оперы, тоже въ полномъ составѣ и съ репертуаромъ Глинки, Даргомыжскаго, Сѣрова, Чайковскаго, Римскаго-Корсакова, Направника, Кюи и Мусоргскаго. Говорятъ, дирекція дастъ свое согласіе на такое предпріятіе.

— В. М. Лентовскій въ предстоящемъ зимнемъ сезонѣ будетъ держать русскую оперу. На ноябрь и декабрь онъ разсчитываетъ пріѣхать съ этою труппою въ Петербургъ на гастроли.

— Возобновленный варшавскій Большой театръ открывается 30-го августа. Спектакль будетъ составной. Онъ начнется гимномъ „Боже, царя храни“. Затѣмъ исполненъ будетъ „Прологъ“, спеціально написанный для открытія театра г. Галевичемъ; въ прологѣ появятся: геній искусства, музы, хоры, процессія героевъ трагедій, оперъ и т. д. Кромѣ того, дано будетъ предпослѣднее дѣйствіе оперы Бойто „Мефистофель“ и балетный дивертисементъ. Вскорѣ за открытіемъ театра пойдетъ въ первый разъ въ Варшавѣ „Царица Савская“, опера Гольдмарка и „Cavalleria rusticana“ Піетро Масканьи. Первымъ капельмейстеромъ варшавской оперы на мѣсто г-на Ребичка приглашенъ, какъ сообщаетъ „Варшавскій Дневникъ“, профессоръ мѣстной консерваторіи г-нъ Тромбини, вторымъ г. Тушмаловъ. Въ составъ оперной труппы войдутъ вновь приглашенные сопрано г-жа Бузи и теноръ г. Соаньесъ. Кромѣ того, на варшавскую сцену, по словамъ газеты, возвращается баритонъ г. Ходаковскій.

— Съ открытіемъ Большого театра въ Варшавѣ будетъ примѣнено одно нововведеніе. Всѣ лица, какъ сообщаетъ „Варшавскій Дневникъ“, занимающія нумерованныя мѣста, будутъ снабжены на представленіе биноклями безъ доплаты; для каждой ложи ихъ полагается два. Бинокли для ложъ и первыхъ рядовъ креселъ будутъ отпускать аллюминіевые, очень легкіе, для остальныхъ мѣстъ обыкновенные.

— Г. Главачъ 1 сентября уѣхалъ въ концертное путешествіе по сѣверо-восточной окраинѣ европейской Россіи и для осмотра—по порученію министерства народнаго просвѣщенія — положенія музыкальнаго обученія въ этомъ краѣ. Концерты его уже назначены въ Уфѣ, Перми, Екатеринбургѣ и т. д.

Новости наукъ и цивилизаціи

Учебное дѣло

— Съ цѣлью скорѣйшаго обрусѣнія Закаспійской области проектируется устройство въ Красноводскѣ, Кизиль-Арватѣ, Асхабадѣ, Мервѣ, Чарджуѣ, Серахсѣ, Чигишлярѣ, въ Геокъ-Тепе и Бами русско-туземныхъ школъ по образцу существующихъ въ Туркестанѣ; въ школы эти будутъ приниматься дѣти обоего пола и наряду съ русской грамотой будутъ преподаваться языки мѣстные и персидскій.

Военное и морское дѣло

— Военное министерство обратило вниманіе на усиливающійся вывозъ донскихъ лошадей за границу. Особенно много ежегодно поставляютъ донскихъ лошадей въ Италію, Германію, Францію и Турцію. По распоряженію военнаго министра, были собраны подробные матеріалы, касающіеся вывоза донскихъ лошадей съ распредѣленіемъ по иностраннымъ арміямъ. Это обстоятельство вызвало необходимость приступить къ соображенію мѣръ, ведущихъ къ ограниченію вывоза донскихъ лошадей за границу, грозящаго прямо истощеніемъ нашего превосходнаго кавалерійскаго матеріала; министерствомъ не предполагается вводить полное запрещеніе въ данномъ случаѣ, а лишь установить строгое урегулированіе вывоза.

Географія и этнографія

— Въ Москву прибылъ проѣздомъ съ о-ва Новой Земли путешественникъ К. Д. Насиловъ. Г. Насиловъ совершилъ уже третью зимовку на Новой Землѣ съ научными цѣлями, и послѣдняя зимовка была удачнѣе первыхъ двухъ годовъ его путешествія, хотя онъ провелъ ее гораздо сѣвернѣе на Маточкиномъ-Шарѣ. Г. Насиловъ, отправившись на островъ изъ Архангельска лѣтомъ прошлаго года, привезъ съ собой спеціальный домъ для зимовки съ метеорологическимъ павильономъ и поставилъ его при западномъ входѣ въ Маточкинъ-Шаръ, на берегу лучшей морской гавани всего побережья этого острова. Тотчасъ послѣ ухода парохода, который отвозилъ путешественника, его прислуга и три семьи самоѣдовъ, оставшихся съ нимъ тутъ зимовать, принялись за постановку зданій; черезъ полмѣсяца они были готовы, и на станціи начались обычныя работы. Главная ежедневная постоянная работа — это метеорологическія наблюденія; она занимала первое мѣсто въ ряду другихъ научныхъ изслѣдованій. Путешественникъ для этой цѣли не ограничивался одной метеорологической станціей: въ то же время южнѣе его зимовки, въ заливѣ Моллера, также велись наблюденія другой другой станціей — въ колоніи Кормокулы, что весьма важно для изслѣдованія какъ жизни острова, такъ и положенія, въ какомъ находятся Ледовитый океанъ и Карское море, омывающіе этотъ островъ. До ноября путешественникъ не разъ дѣлалъ экскурсіи по проливу къ Карскому морю, для чего у него имѣлось небольшое судно, собиралъ тамъ коллекціи животныхъ и птицъ, производилъ опись береговъ и измѣренія глубины. Съ ноября началась полярная ночь, пошли холода; зимовщики держались, благодаря этому, на станціи. Зима отличалась необыкновенными бурями, океанъ все время былъ свободенъ отъ льдовъ, и даже глубокіе заливы не замерзали до самой весны. Особенно бурными были декабрь и январь, когда колебаніе температуры доходило до небывалыхъ размѣровъ: падая до 35° Ц., она затѣмъ въ нѣсколько часовъ поднималась до + 3° и сопровождалась такими дождями, что всюду образовывались, среди зимы, озера воды и вскрывались рѣки. Много морскихъ птицъ, ранѣе не зимовавшихъ на Новой Землѣ, всю зиму бились въ заливахъ острова: вѣроятно, онѣ были занесены бурями; онѣ замерзали цѣлыми стадами, заблудившись въ горахъ въ темнотѣ полярной ночи. Олень и полярная лисица то же гибли отъ голода: дожди такъ обледенили поверхность острова, что доставать пищу животныя могли лишь съ большимъ трудомъ. Даже морскія животныя страдали отъ страшныхъ безпрерывныхъ бурь: тюлени тысячами замерзали на льду, выжитыя напоромъ льдовъ съ моря, рыбы каймой лежали по берегамъ, выкинутыя волненіемъ. Однако жизнь на станціи и во время этой зимы прошла благополучно: никто не болѣлъ цингой, которой всѣ чрезвычайно боятся въ полярныхъ путешествіяхъ, и работы шли обычнымъ путемъ. Весна тоже не отличалась тихими погодами — она была холоднѣе прежде наблюдавшихся и тоже бурная. Тепло наступило только въ концѣ мая. Необыкновенная по атмосфернымъ явленіямъ зима и весна смѣнились такимъ суровымъ лѣтомъ, какого не замѣчали и самоѣды—старожилы острова, насчитывающіе 17-ю зиму своего на немъ пребыванія. До іюля температура не поднималась выше + 5° Ц.; туманы, дожди, холодъ, снѣгъ постоянно перемежались; масса гнѣздящейся птицы была буквально занесена въ іюнѣ снѣгомъ на своихъ гнѣздахъ и гибла тысячами, не имѣя корма. Въ іюлѣ, когда путешественникъ оставилъ свою станцію, еще половина зимняго снѣга продолжала лежать на мѣстѣ, озера остались подъ льдомъ и, вѣроятно, нынѣ вовсе не растаютъ. Проливъ и многіе заливы острова тоже остались подъ льдомъ. Путешественникъ вывезъ обширную зоологическую коллекцію, въ которой есть рѣдкія морскія птицы и крупныя животныя. Эта зимовка, третья по счету, была послѣдней для Новой Земли. Теперь г. Насиловъ займется своими изданіями и обработкой собранныхъ матеріаловъ. Слѣдующее его путешествіе будетъ на полуостровъ Ялмалъ.

Исторія и археологія

— Государь Императоръ, по положенію комитета министровъ, высочайше соизволилъ разрѣшить устройство въ гор. Вильно въ 1893 году IX археологическаго съѣзда на предположенныхъ статсъ-секретаремъ графомъ Деляновымъ и одобренныхъ комитетомъ основаніяхъ и предоставить министру народнаго просвѣщенія собственною властью утвердить выработанныя для означеннаго съѣзда и исправленныя согласно замѣчаніямъ комитета правила.

Пути сообщенія

— 27 августа въ Рязани состоялась закладка казанской желѣзной дороги.

Выставки

— Возникъ вопросъ объ устройствѣ въ 1892 или 1893 году всероссійской выставки пчеловодства и при ней съѣзда пчеловодовъ. Въ послѣднее время правительствомъ установлено нѣсколько важныхъ мѣръ для воспособленія и развитія пчеловодства въ имперіи, а между тѣмъ точныхъ данныхъ о современномъ положеніи пчеловодства въ Россіи нѣтъ; въ виду этого и организуется выставка продуктовъ и предметовъ пчеловодства, которая будетъ состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ: а) медъ и виды его употребленія; б) воскъ и издѣлія изъ него; в) ульи и приборы пчеловодства; г) культура медоносныхъ растеній; д) рынки и условія распространенія продуктовъ пчеловодства и е) заводская переработка продуктовъ пчеловодства.

Некрологъ

Алафузовъ Иванъ Ивановичъ, одинъ изъ самыхъ видныхъ русскихъ фабрикантовъ, владѣлецъ фабрикъ въ Казани и Петербургѣ, † 26 августа въ Ораніенбаумѣ.

Александръ - Вильгельмъ - Бернгардъ-Карлъ-Германъ, принцъ саксенъ-веймарскій, двоюродной братъ великаго герцога, сынъ принца Германа, † 5 сентября въ Баденъ-Баденѣ, на 35 году.

Баллаги Маврикій, венгерскій филологъ и богословъ, авторъ извѣстнаго словаря нѣмецкаго и венгерскаго языковъ, членъ венгерской академіи наукъ, † 1 сентября въ Будапештѣ, на 77 году.

Бахметевъ Николай Ивановичъ, тайный сов., гофмейстеръ высоч. двора, бывшій директоръ имп. придворной пѣвческой капеллы, извѣстный помѣщикъ саратовской и симбирской губ., другъ Львова, Глинки, Сѣрова и Даргомыжскаго, самъ композиторъ, написавшій литургію, множество церковныхъ и свѣтскихъ пьесъ и романсовъ, † 31 августа въ Петербургѣ.

Брюнновъ Францъ, извѣстный астрономъ, профессоръ гейдельбергскаго университета, † 20 августа въ Гейдельбергѣ, на 69 году.

Греви Жюль, бывшій президентъ французской республики, † 9 сентября въ Монъ-су-Водре.

Рейксъ Генри-Сесиль, англійскій генералъ - почтмейстеръ (съ 1886 г.), въ 1874—80 гг. вице-спикеръ нижней палаты, † 24 августа въ Лондонѣ, на 54 году.

Филимоновъ Василій Семеновичъ, отст. генер.-отъ-арт., состоявшій на службѣ съ 1835 г., участвовавшій въ восточной кампаніи, въ оборонѣ Севастополя и въ подавленіи польскаго возстанія 1863 г., въ 1882—86 гг. бывшій начальникомъ артиллеріи одесскаго военнаго округа, † 26 августа въ Москвѣ, на 75 году.

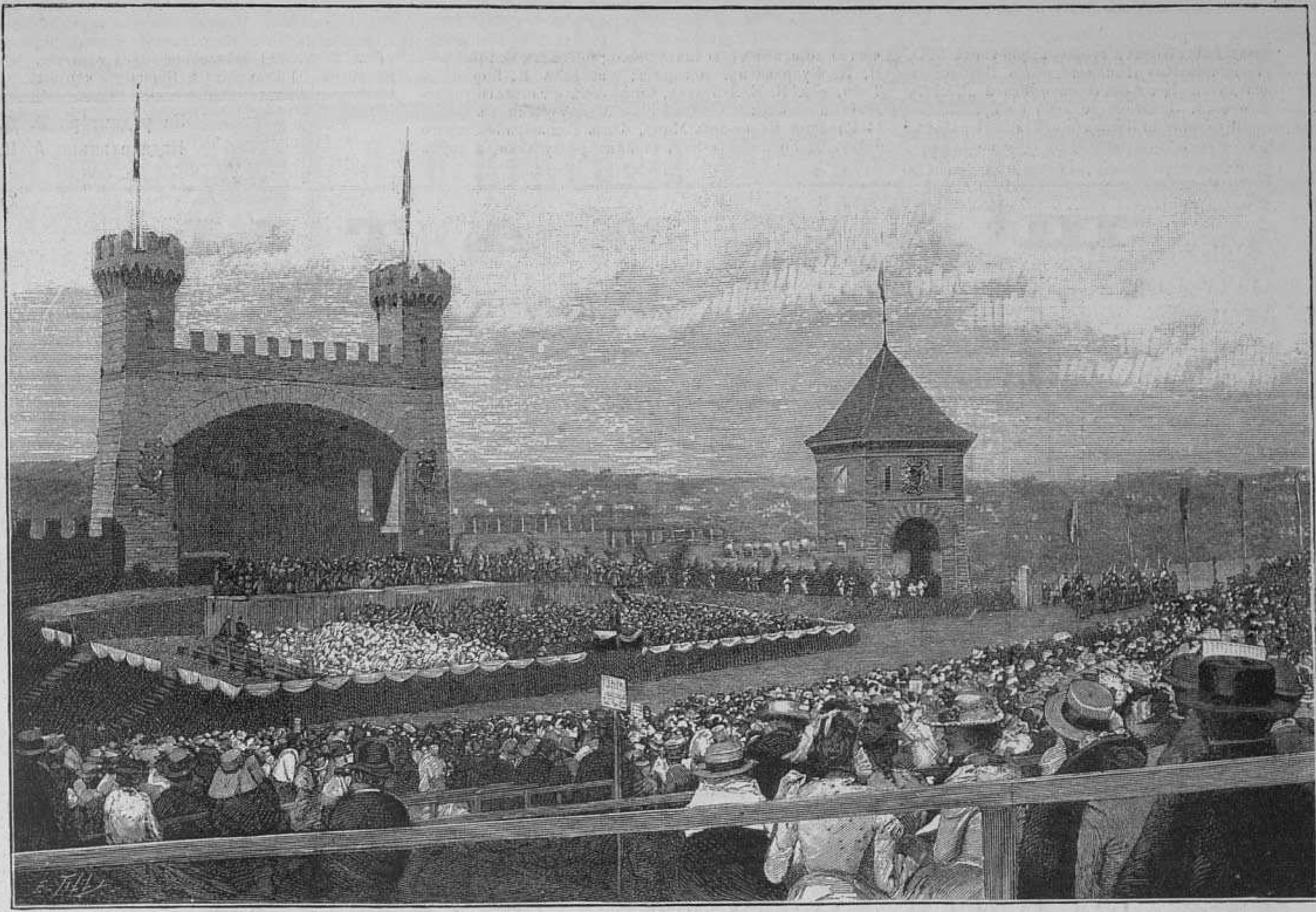
Хлѣбниковъ А. И., извѣстный московскій фабрикантъ золотыхъ и серебряныхъ издѣлій, † 27 августа въ Москвѣ.

Штрандманъ Карлъ Карловичъ, ген.-майоръ, командиръ 2-й бригады 8-й кавалерійской дивизіи, † 25 августа въ Одессѣ, 52 лѣтъ.

Содержаніе текста

1) Пассажирская пристань въ Вальпараисо. 2) Улица Артуро-Праттъ въ Вальпараисо. 3) Общiй видъ города Сантъ-Яго. 4) Общiй видъ города Вальпараисо. 5) Дворецъ президента Бальмаседы и зданiе казначейства въ Сантъ-Яго. 6) Зданiе конгресса въ Сантъ-Яго. 7) Зала засѣданiй конгресса въ Сантъ-Яго. 8) Желѣзнодорожный мостъ между Сантъ-Яго и Вальпараисо. 9) Дорога къ морскому берегу въ Винья-дель-Маръ, близъ Вальпараисо.

Междуусобiя въ Чили. — Гор. Сантъ-Яго, столица республики, и портъ Вальпараисо.



Юбилейное представленіе.

Шествіе медвѣдей.

Гельветія и Берна въ кортежѣ.

Юбилейный кортежъ въ 4-й день празднованія юбилея.

Швейцарія. — 700-лѣтіе основанія города Берна 13-го августа н. ст.

Рисунки

С.-Петербургъ. Сборъ пожертвованій въ Казанскомъ соборѣ въ пользу голодающихъ губерній; рисунокъ К. О. Брожа. — Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ „Память Азова". Владивостокъ. Закладка великой сибирской желѣзной дороги 19-го мая: 1) Закладка земляныхъ работъ. Богослуженіе на мѣстѣ закладки. 2) Отбытіе поѣзда отъ мѣста закладки земляныхъ работъ къ мѣсту закладки станціи. Его Высочество входитъ въ вагонъ. 3) Мѣсто закладки станціи; рисовалъ В. Краснуха. 4) Его Высочество везетъ первую тачку земли; рисовалъ К. Брожъ.— П. Н. Кудрявцевъ, историкъ; рисовалъ П. Борель. — Тайн. сов. Н. Е. Лебедевъ, членъ совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати, †. — Междуусобія въ Чили: 1) Равнина Винья-дель Маръ, близъ Вальпарайсо, мѣсто битвы. 2) Гор. Сантъ-Яго, столица республики, и портъ Вальпарайсо.—Сокровища с.-петербургскаго императорскаго Эрмитажа. Старый монахъ; картина Веласкеза.— Швейцарія. 700-лѣтіе основанія города Берна 13-го августа н. ст.: 1) Юбилейное представленіе. 2) Шествіе медвѣдей. 3) Гельвеція и Берна въ кортежѣ.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1399

I. Rayner

(Изъ „British Chess Magazine")

Черные

Бѣлые

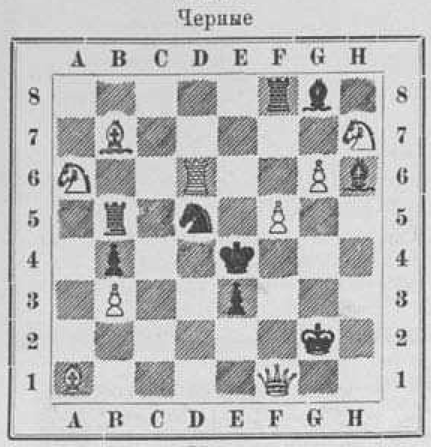
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1400

G. Heathcote

(2-й призъ на конкурсѣ задачъ „Schoolmaster"

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода

Всю корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію „Всемірной Иллюстраціи".

ПАРТІЯ № 956

Играна въ Парижѣ въ 1863 году

Гамбитъ Эванса

	P. Morphy Бѣлые	A. de-Rivière Черные
1.	e2 - e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К b8—c6
3.	С f1—c4	С f8—c5
4.	b2—b4	С c5 : b4
5.	c2—c3	С b4—c5
6.	0 - 0	d7—d6
7.	d2—d4	e5 : d4
8.	c3 : d4	С c5 b6
9.	К b1—c3	С c8—g4
10.	С c4—b5	Кр e8—f8
11.	С c1—e3	К c6—e7
12.	h2—h3	С g4—h5
13.	С b5—d3	f7—f6
14.	a2—a4	c7—c6 *a*)
15.	Ф d1—b3	С h5—f7
16.	Ф b3—a3	С b6—a5
17.	К c3—e2	К e7—c8
18.	Л a1—b1	b7—b6
19	С d3—a6	К g8—e7
20.	e4—e5	С f7—d5
21.	К e2—f4	f6 : e5 *b*)
22.	d4 : e5	d6 : e5
23.	К f4 : d5	c6 : d5 *c*)
24.	К f3 : e5	Ф d8—d6
25.	Ф a3—b2	К e7—f5
26.	С e3—f4	Ф d6—e7 *d*)
27.	К e5—c6	Ф e7—e4 *e*)
28.	С a6—b7	Ф e4 : f4
29.	С b7 : a8	Ф f4 : a4
30.	Л b1—a1	Ф a4—e4
31.	Ф b2—a3†	Кр f8—f7
32.	К c6 : a5	b6 : a5
33.	Л f1—e1	Ф e4—b4
34.	С a8 : d5†	Кр f7—g6
35.	Л e1—e6†	Кр g6—g5
36.	Ф a3—c1†	Ф b4—f4
37.	h3—h4†	К f5 : h4
38.	Л e6—e5†	К h4—f5
39.	Л e5 : f5†	Кр g5 : f5
40.	С d5—e6†	Черные сдались *f*)

Примѣчанія къ партіи

a) Арну де-Ривіеръ считаетъ этотъ ходъ ошибочнымъ; онъ думаетъ, что 14... a7—a5 — было бы лучше.

b) Очевидно, что черные не могутъ брать коня f3 слономъ, такъ какъ тогда 22. К f4—e6† и бѣлые выигрываютъ ферзя.

c) Если 23... Ф d8 : d5, то 24. Л f1—d1 и затѣмъ куда бы ферзь не отступилъ, 25. Л d1—d8† и бѣлые выигрываютъ ладью.

d) Если 26.. Ф d6—e6, то 27. С a6—b7 и если 27... Л a8—b8, то 28. К e5—d7† и 29 С f4 : b8.

e) На 27 .. Ф e7—d7 или f7 могло бы послѣдовать 28. К c6 : a5, b6 : a5; 29. С a6—b7 и бѣлые выигрываютъ качество.

f) Черные, очевидно, проигрываютъ ферзя, такъ какъ если 40... Кр f5—e4, то 41. Л a1—a4, если же 40... Кр f5—e5 или g5, то 41. Л a1 : a5†.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 14-го февраля 1866 г. положенія о внутреннемъ 5% съ выигрышами займѣ и согласно утвержденнымъ г. министромъ финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ займа, **2-го сентября 1891 года** правленіемъ банка, въ присутствіи членовъ совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію с.-петербургской городской думы, депутатовъ отъ с.-петербургской биржи и публики, произведены тиражъ выигрышей и тиражъ погашенія билетовъ **2-го займа 1866 года.**

ВЫИГРЫШИ ПАЛИ НА СЛѢДУЮЩІЕ БИЛЕТЫ:

№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
00003	6	500	02500	10	500	03982	39	500	06291	29	500	08576	42	500
00005	26	500	02674	15	500	04039	43	500	06318	31	25000	08586	19	500
00067	47	500	02720	19	500	04056	50	200000	06388	13	500	08602	46	500
00252	39	500	02792	20	500	04297	30	1000	06511	28	500	08741	44	500
00306	1	5000	02819	37	1000	04313	17	500	06630	2	500	08755	43	500
00443	47	500	02861	16	500	04349	33	500	06639	35	500	08786	3	500
00452	24	500	02871	39	1000	04359	28	500	06650	22	500	08842	19	500
00625	26	500	02907	5	500	04382	25	500	07037	32	500	08898	25	500
00635	19	500	02952	38	500	04421	40	500	07111	25	5000	08907	36	500
00641	27	500	03025	33	500	04433	43	500	07252	24	500	08922	2	500
00644	4	500	03216	46	500	04680	10	500	07257	46	500	08933	10	1000
00784	32	1000	03294	28	500	04716	33	500	07261	28	500	08981	7	500
00784	36	500	03311	20	500	04883	42	500	07298	3	500	09038	6	500
00826	36	500	03325	36	500	05027	48	500	07352	49	500	09039	9	500
00886	38	500	03350	9	500	05289	17	500	07390	50	500	09078	32	500
01019	17	500	03386	11	500	05373	1	1000	07637	7	500	09080	24	40000
01019	42	8000	03452	2	500	05549	45	500	07650	47	500	09159	50	500
01038	33	500	03482	3	500	05564	31	500	07746	6	500	09221	42	8000
01173	6	500	03597	22	500	05571	13	500	07758	24	500	09329	39	500
01191	16	500	03615	10	500	05650	48	500	07779	47	500	09443	33	500
01320	40	500	03640	38	1000	05696	22	500	07783	4	500	09498	45	500
01696	9	500	03645	11	500	05739	11	500	08038	27	500	09591	48	500
01738	28	500	03670	12	500	05763	6	500	08051	35	500	09694	30	500
01771	7	500	03746	28	500	05778	30	500	08130	14	500	09705	12	500
01816	40	1000	03754	36	500	05882	25	500	08208	49	500	09709	26	500
01910	41	10000	03759	47	500	05885	15	500	08220	23	500	09742	21	500
01972	32	500	03764	37	500	05956	5	500	08340	20	500	09835	9	500
01978	27	500	03765	8	5000	05981	39	500	08423	11	500	09885	33	500
02085	6	500	03932	1	500	06089	15	500	08435	41	500	09887	3	500
02436	47	500	03956	18	500	06216	26	1000	08437	6	500	09919	28	1000

№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
10019	28	1000	11934	38	500	13544	11	500	15890	50	500	18035	6	500
10097	49	500	11937	40	500	13576	31	500	15968	18	500	18086	33	500
10135	14	75000	11949	50	500	13600	40	500	16276	41	500	18089	8	500
10158	5	500	12020	34	500	13945	2	500	16315	13	500	18430	18	500
10224	44	500	12355	41	500	14045	23	500	16343	26	500	18734	3	500
10292	9	500	12377	14	500	14177	45	500	16509	5	500	18829	48	500
10303	29	500	12397	35	500	14206	18	500	16523	20	5000	18848	43	500
10310	23	1000	12482	4	1000	14250	43	500	16571	19	500	18951	12	500
10346	18	500	12491	2	500	14346	21	500	16669	7	500	18975	45	500
10517	11	500	12518	17	500	14246	46	8000	16732	2	500	18980	14	500
10654	26	1000	12618	48	500	14377	46	500	16830	43	500	18981	30	5000
10693	35	500	12784	4	500	14579	6	10000	16847	3	500	19021	45	500
10801	30	500	12819	47	500	14592	19	500	16894	39	500	19078	17	500
11014	25	500	12881	40	500	14604	19	500	16935	38	500	19097	29	500
11052	10	500	12909	28	500	14646	49	500	16974	18	500	19161	48	500
11199	35	500	12959	13	500	14791	5	10000	16984	24	500	19201	3	500
11312	25	500	12970	24	500	14915	37	500	16999	34	500	19226	22	500
11341	15	500	12981	43	500	15050	25	1000	17141	46	8000	19334	25	500
11400	42	500	13033	28	500	15168	43	500	17172	32	500	19396	4	500
11497	2	1000	13058	26	500	15250	23	500	17282	30	500	19411	34	500
11500	47	500	13105	50	500	15263	3	500	17288	8	500	19431	45	500
11533	28	500	13116	27	500	15317	12	500	17312	32	500	19438	17	500
11551	22	500	13118	39	8000	15318	2	500	17465	36	1000	19441	28	5000
11555	28	500	13211	14	500	15410	32	500	17588	5	500	19491	15	5000
11580	25	500	13220	39	500	15429	42	500	17685	10	500	19599	48	5000
11657	40	1000	13320	4	1000	15500	34	500	17716	2	500	19707	2	500
11733	38	500	13369	9	500	15567	31	500	17813	26	500	19708	48	500
11815	5	500	13401	21	500	15582	19	500	17846	26	500	19779	41	500
11847	50	500	13457	22	500	15745	30	500	17901	16	500	19995	9	500
11868	31	500	13541	39	1000	15776	20	500	17958	3	500	19995	34	500

Таблица серій билетовъ 2-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1866 года, вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ правленіи государственнаго банка 2-го сентября 1891 года.

НУМЕРА СЕРІИ:

каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1-го по № 50-й включительно.

00639	02465	04401	05711	06402	07534	08057	09540	11288	13437	14241	15427	16594	17386	18404	19098
00846	02809	04560	05758	06419	07608	08102	09774	11594	13479	14588	15582	16824	17610	18431	19101
01053	02952	05024	05837	06476	07802	08425	10218	12307	13775	14901	15630	17006	17628	18451	19335
01410	03274	05295	05863	06895	07843	08432	10221	12368	13824	14928	15808	17081	17668	18539	19568
01563	03434	05306	05979	07356	07954	09041	10373	12836	14010	15266	15955	17197	17908	18600	
02384	03477	05469	06011	07521	07983	09199	10655	12938	14138	15297	16366	17291	17981	18883	

Всего 94 серіи, составляющія 4,700 билетовъ, на сумму 611,000 рублей.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 130 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го декабря 1891 г. въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація“ принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Садовая, № 22 (16).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Плата за объявленія взимается по **20** коп. за строку одного столбца нонпарели или за ея мѣсто. Рекламы по **50** коп. за строку.

ПЕРСИДСКАЯ СИРЕНЬ НАСТОЯЩІЕ **ДУХИ** САМАГО ВЫСОКАГО СОРТА

БРОКАРЪ и Ко.

ДЛЯ КРАСОТЫ КОЖИ

№ 4711.

ЛУЧШІЯ МЫЛА ДЛЯ НѢЖНОЙ ЧУВСТВИТЕЛЬНОЙ КОЖИ.

4711 ТУАЛЕТНЫЯ ЖИРНЫЯ МЫЛА:

4711 мыло Тридасъ.
4711 Savon suc de Laitue.
4711 Настоящее турецкое розовое мыло.
4711 Мыло Илангъ-Илангъ.
4711 Мыло Жокей-Клубъ.
4711 Мыло Оппопонаксъ.
4711 Savon vanille blanche.
4711 Настоящ. фіалк. мыло съ натуральн. фіалк. запахомъ (каждый кусокъ въ фіолет. картонѣ).

При покупкѣ прошу обращать вниманіе на утвержд. правительствомъ фабр. марку 4711, которая единственно гарантируетъ отъ поддѣлокъ.

Продается во многихъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Депо въ Спб., у **АЛЕКС. ТИСЪ и Ко**, Пушкинская.

Pilules de Blancard

Одобренныя [illegible] медиц. акад. имѣютъ всѣ качества желѣзистаго іода.

противъ МАЛОКРОВІЯ, ДѢВИЧЬЕЙ БЛѢДНОСТИ и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходится преодолѣвать недостаточность крови.

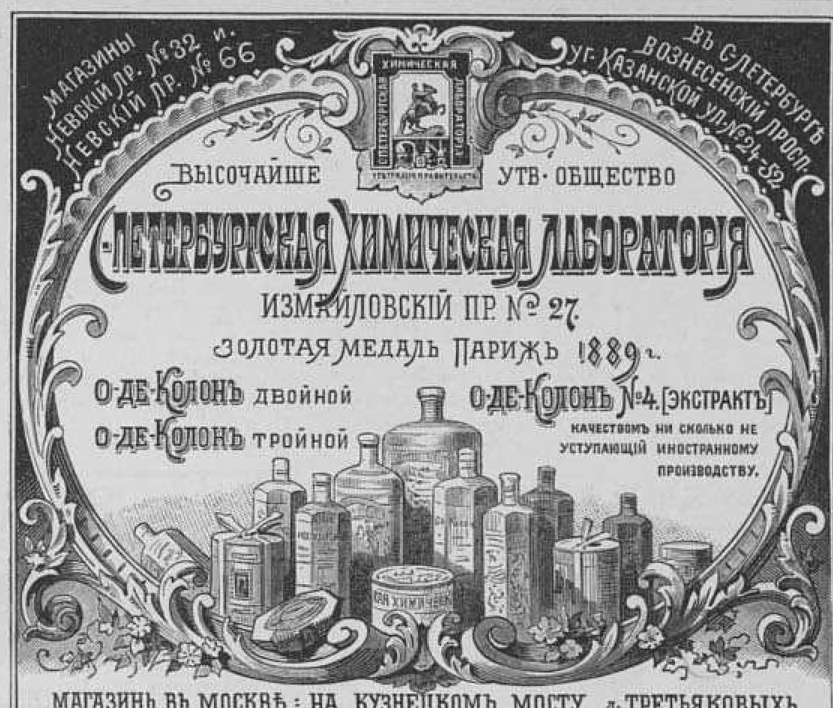
НАГРАЖДЕННЫЯ ЗОЛОТОЮ МЕДАЛЬЮ на парижской выставкѣ

туалетныя мыла,

отличающіяся весьма нѣжнымъ и прочнымъ запахомъ,

ФАБРИКИ

ГУСТАВА ШТЫРМЕРА



ФОРМЕННЫЯ ПЛАТЬЯ ДЛЯ

ШКОЛЪ,

гимназій, институтовъ и пансіоновъ, для дѣвочекъ и мальчиковъ всѣхъ возрастовъ, драповыя и зимнія

ПАЛЬТО,

шапки, шляпки, фуражки, бѣлье, чулки, суконныя гамаши, вообще все приданое для дѣтей отъ 1 до 15 лѣтъ большой выборъ у

М-мъ ЗИНА, Мойка, домъ № 64, у Демидова пер.

Заказчикамъ изъ провинціи высылается прейсъ-курантъ безплатно.

У ВСѢХЪ ПАРФЮМЕРОВЪ И ПАРИКМАХЕРОВЪ ВО ФРАНЦІИ И ЗА ГРАНИЦЕЙ

La VELOUTINE

Par CH. FAY, PARFUMEUR, 9, RUE DE LA PAIX, 9, PARIS.

СПЕЦІАЛЬНАЯ РИСОВАЯ ПУДРА, приготовленная съ висмутомъ.

GELLÉ FRÈRES PARFUMEURS

6, AVENUE DE L'OPÉRA PARIS

PÂTE DENTIFRICE GLYCÉRINE

PROCÉDÉ D'EUG. DEVERS, LAURÉAT DE PHARMACIE

S'EN SERVIR UNE FOIS C'EST L'ADOPTER

MÉDAILLE D'OR, PARIS 1878

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ“,

поучительное слово ко всѣмъ, разстроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ,

соч. д-ра **ЛОРЕНЦЪ**,

русское изданіе д-ра Б—ль.

Цѣна 1 руб.

Продается у **Отто Аспергера** въ Лейпцигѣ (Саксонія). Иногородные за почтовую пересылку не платятъ.

СЪ ФРАНЦУЗСКОЙ ВЫСТАВКИ

ЭЛАСТИЧНЫЙ КОРСЕТЪ,

весьма удобный, высылаетъ за 6 руб., съ наложеннымъ платежомъ 6 р. 28 к., **І. И. ПИЛЬЦЪ**: Москва, Барашевскій пер., д. Петрова.

Дворянская повѣсть.

Святочный разсказъ. Итальянская легенда. Рыцарь пера (комедія). Сочиненіе **А. И. Лемана**. Въ 8 д. листа. Цѣна въ изящной обложкѣ 1 руб. **50** коп., съ пересылкой **2** руб.

Изданіе книгоиздательства **Германъ Гоппе**.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ. Цѣна 1 р.

Для вскормленія грудныхъ дѣтей.

Самое лучшее изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питательно и удобоваримо.

Сгущенное молоко Нестле. Цѣна 85 коп.

Продается во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и бакалейныхъ магазинахъ.

ГЛАВНЫЙ МАГАЗИНЪ: **С.-Петербургъ**, Екатерининск. кан., № 26; **Москва**, Каретная Садовая, домъ Малининой. У АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ

Въ С.-Петербургѣ также: у Штоль и Шмидтъ, въ Русск. Общ. Торговли Аптекарскими товарами, у М. Сакса, Франка и Зеленскаго.

Единственный агентъ для всей Россіи — *Александръ Венцель*

Имѣю честь донести до свѣдѣнія публики, что я отвѣчаю только за тѣ жестянки, на которыхъ находится синій штемпель и подпись **Александра Венцеля**, единственнаго агента моего для всей Россіи.

ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ, въ ВЕВЕ (ШВЕЙЦАРІЯ).

SINAPISME RIGOLLOT.

Горчичники Риголло или **ГОРЧИЧНАЯ БУМАГА.**

Приняты во всемъ свѣтѣ.

Требовать подпись изобрѣтателя P. Rigollot, отпечатанную краснымъ цвѣтомъ на каждомъ листѣ и на каждой коробкѣ.

P. Rigollot

Находятся во всѣхъ аптекахъ.

Продаются оптомъ у P. Rigollot & C-ie: 24, Avenue Victoria, Paris.

Дуэль.

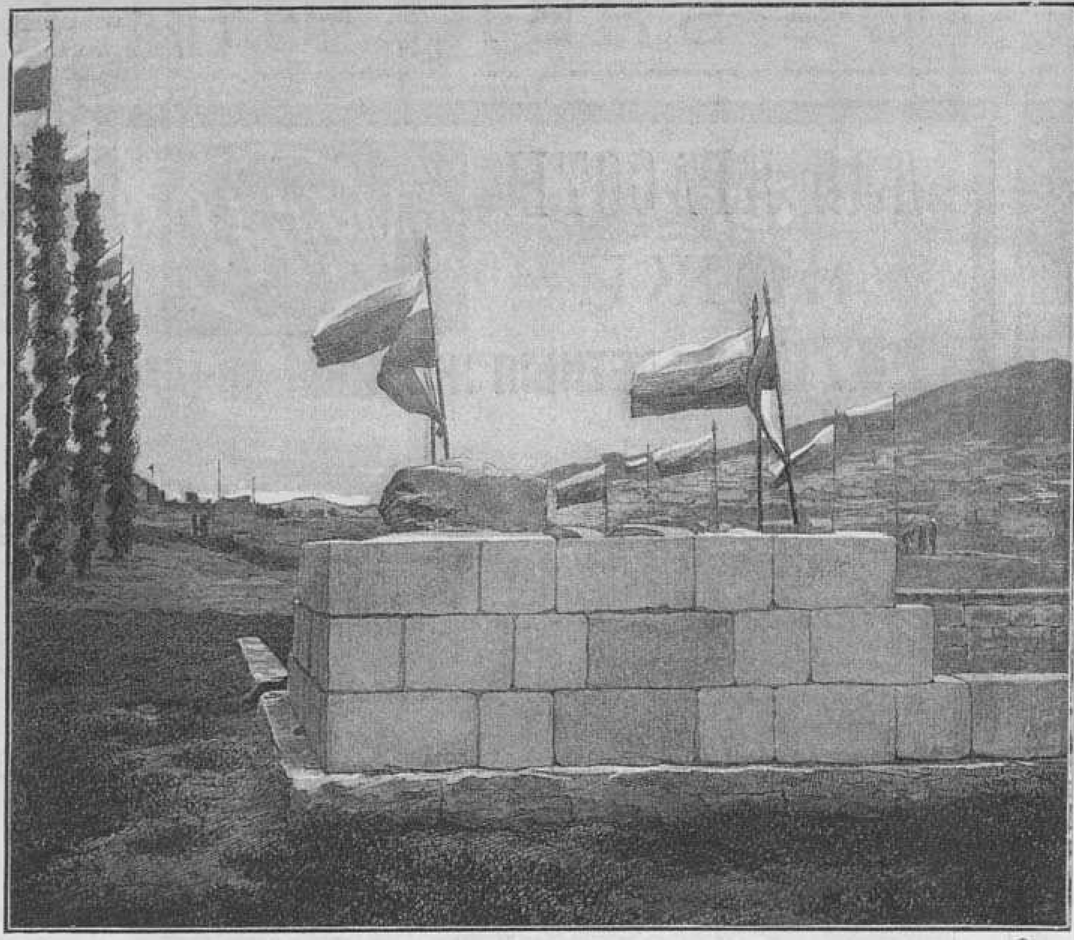
Виктора Бибикова. Въ 8-ю долю листа, 4 печатныхъ листа. Цѣна 50 к., съ пересылкою 65 к.

Книгоиздательство Германъ Гоппе:

Спб., Садовая ул., № 22.

Смѣсь

Газета для эскимосовъ. — Въ Гренландіи для эскимосовъ издается газета; редакторомъ ея состоитъ Ларсъ Меллеръ, оказавшій важныя услуги Норденшельду во время его путешествія по Гренландіи. Но этотъ замѣчательный редакторъ въ то же время и наборщикъ, печатникъ и разнощикъ своей газеты. Свою примитивную типографію Меллеръ устроилъ въ Готхабо, откуда онъ два раза въ мѣсяцъ выѣзжаетъ на лыжахъ въ объѣздъ по странѣ, въ качествѣ воспитателя и піонера цивилизаціи среди своихъ земляковъ. Сначала въ газетѣ печатались только аляповатые рисунки, которые возбуждали любопытство и воображеніе; затѣмъ Меллеръ началъ печатать буквы, слоги и слова, которые, наконецъ, онъ сталъ соединять въ цѣлыя предложенія, изъ которыхъ потомъ составились коротенькіе разсказы о событіяхъ внѣшняго міра. Такимъ образомъ Меллеру принадлежитъ заслуга распространенія грамоты между своими земляками. Эскимосы питаютъ къ нему чрезвычайное довѣріе и считаютъ его божественнымъ человѣкомъ; они въ особенности высоко цѣнятъ его за то, что онъ часто перемѣняетъ свое жилище, чтобы доставить духовную пищу всѣмъ семьямъ. Одно литературное общество въ Даніи, недавно получившее нѣсколько экземпляровъ газеты, отправило Меллеру хорошій ручной станокъ, бумагу и новый шрифтъ, чтобы онъ могъ расширить свою типографію.



Владивостокъ. — Закладка работъ великой сибирской желѣзной дороги. Мѣсто закладки станціи.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«.

Съ фотографіи отъ спеціальнаго корреспондента »Всем. Илл.« г. Н. Б. рисовалъ В. Краснуха.

Китайскія объявленія. — Съ появленіемъ и распространеніемъ въ Китаѣ газетъ китайцы очень скоро научились пользоваться и объявленіями въ нихъ. И тамъ, какъ и въ Европѣ, весьма значительный доходъ отъ объявленій даютъ газетамъ врачи и продавцы разныхъ спеціальныхъ лекарствъ въ родѣ европейскихъ патентованныхъ. Вотъ одно изъ такихъ объявленій: „Этотъ рецептъ достигъ до нашихъ временъ отъ врача изъ династіи Минга. Одинъ мандаринъ, путешествуя по гористой странѣ, увидѣлъ женщину, которая бѣжала къ югу по горамъ такъ быстро, какъ будто летѣла. Она преслѣдовала старика лѣтъ ста. Мандаринъ обратился къ женщинѣ съ вопросомъ: „Зачѣмъ ты бьешь этого старика?“ Она отвѣтила: „Это мой внукъ. Мнѣ 500 лѣтъ, а ему 111; онъ не хочетъ освѣжиться, то есть принять лекарство, и за это я его бью“. Тогда мандаринъ сошелъ съ лошади, сталъ предъ женщиной на колѣни и, поклонившись ей, сказалъ: „Умоляю тебя, дай мнѣ это лекарство, чтобъ я могъ передать его потомству для спасенія человѣчества“. И онъ получилъ это лекарство, исцѣляющее всѣ болѣзни пяти внутренностей и всѣ разстройства семи эмоцій, тѣлесное разслабленіе, слабость членовъ, плохое зрѣніе, ревматическія боли въ суставахъ и колѣняхъ и судорогу въ ногахъ. Пріемъ 1/4 унціи. Принимай въ теченіе пяти дней — и ты будешь чувствовать легкость въ тѣлѣ, принимай десять дней — и ты воспрянешь духомъ, принимай двадцать дней — и твой голосъ сдѣлается ясенъ и силенъ, и руки, и ноги сдѣлаются гибкими, принимай годъ — и твои сѣдые волосы снова сдѣлаются черными и ты будешь ходить какъ бы летать. Принимай его постоянно — и всѣ твои тревоги исчезнутъ, и ты будешь жить долго и достигнешь самаго преклоннаго возраста. Цѣна 1 р. за бутылку.“

При этомъ нумерѣ прилагается для иногородныхъ подписчиковъ, кромѣ Москвы, прейсъ-курантъ торговаго дома К. Е. КИСЕЛЕВА въ Москвѣ.

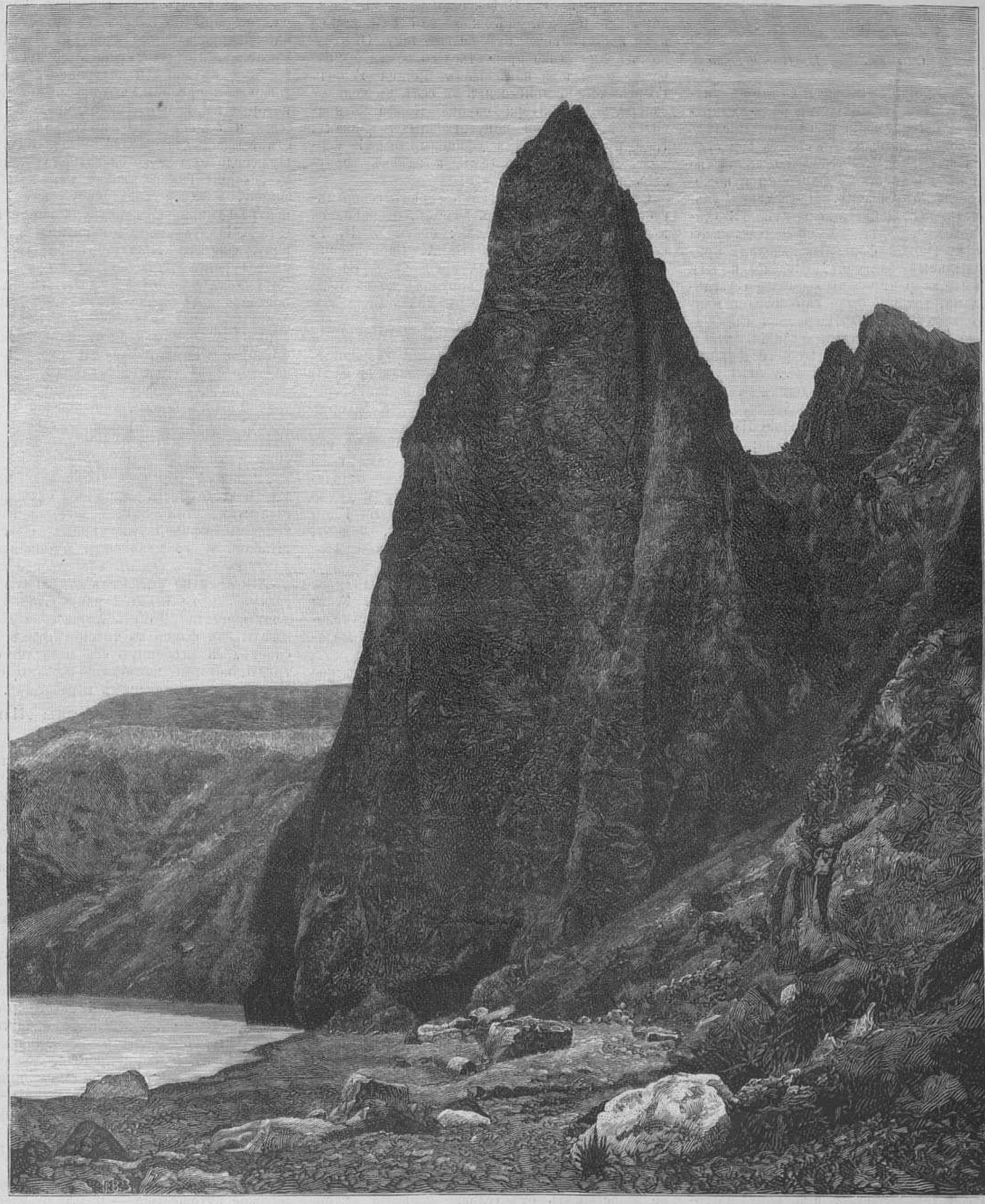
Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 663).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 5-го сентября 1891 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ"

№ 1182. Годъ XXIII. | 14-го сентября 1891 г. | Томъ XLVI. № 12.



Мысъ Фіолентъ, древній Партеніумъ, близъ Георгіевскаго монастыря.

Съ фотографіи С. Райниша, въ Севастополѣ, гравировалъ В. Зейпель.

Тысячелѣтіе основанія Балаклавскаго Георгіевскаго монастыря близъ города Севастополя.

При этомъ № гг. подписчикамъ „Всемірной Иллюстраціи" разсылается № 18-й журнала

„ТРУДЪ"

СОДЕРЖАНІЕ № 18-го ЖУРНАЛА „ТРУДЪ": I. Безъ воли, этюдъ *В. Свѣтлова*. — II. Стихотвореніе *А. В. Круглова*.—III. Исторія одного мальчика *Н. Т.* — IV. Стародавніе старчики, пустосвяты и юродцы, очеркъ *М. И. Пыляева*. — V. Что такое красота человѣческаго тѣла? *В. В. Чуйко*. — VI. Юному другу, стихотвореніе *В. С. Лихачова*. — VII. На божьемъ пути, романъ *Бьёрнстьерне-Бьёрнсона*. — VIII. Оглавленіе XI тома.

Плаваніе фрегата „Память Азова"

Спеціальная корреспонденція „Всемірной Иллюстраціи"

XLII

Отъѣздъ Его И. Высочества

20 мая, въ день празднованія тезоименитства обоихъ августѣйшихъ генералъ-адмираловъ, послѣ богослуженія и салюта, Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ посѣтить всѣ суда эскадры. Вездѣ Его И. Высочество милостиво простился съ командою и офицерами и пожелалъ счастливаго плаванія. Послѣднимъ удостоенъ былъ посѣщеніемъ фрегатъ „Владиміръ Мономахъ", гдѣ отъ офицеровъ всей эскадры августѣйшій флагманъ изволилъ принять прощальный завтракъ. Шканцы и ютъ фрегата были задрапированы флагами и уставлены столами, которые были сервированы приборами со всѣхъ судовъ. Избранная гг. офицерами комисія не щадила усилій, чтобы обставить все возможно уютнѣе и гостепріимнѣе, не выходя изъ предѣла расходовъ, доступныхъ по содержанію младшихъ чиновъ.

Завтракъ прошелъ своимъ порядкомъ. Адмиралъ провозгласилъ тосты за здравіе Ихъ Величествъ и августѣйшаго флагмана; командиръ фрегата также сказалъ рѣчь. Передъ концомъ завтрака Его И. Высочество изволилъ высказать свое расположеніе къ чинамъ эскадры и пожелать счастливаго плаванія. Долго несмолкавшее „ура" было отвѣтомъ на милостивыя слова. Послѣ завтрака было разрѣшено снять общую фотографію, а засимъ Его И. Высочество изволилъ возвратиться на фрегатъ „Память Азова", на катерѣ коего гребцами были офицеры, и вскорѣ затѣмъ послѣдовалъ съѣздъ на берегъ со спускомъ Его флага. Обойдя команду и простившись съ людьми, Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ на паровомъ катерѣ направиться къ адмиральской пристани. На всѣхъ судахъ команда стояла во фронтѣ и по реямъ, гремѣла музыка и кричали „ура", а какъ только катеръ присталъ къ пристани, и флагъ Его И. Высочества былъ спущенъ, со всѣхъ судовъ эскадры произведенъ салютъ въ 25 выстрѣловъ. Его И. Высочество изволилъ прослѣдовать въ губернаторскій домъ, гдѣ было приготовлено помѣщеніе для ночлега.

Передъ отбытіемъ съ фрегата „Память Азова" августѣйшій флагманъ осчастливилъ офицеровъ обѣщаніемъ въ тотъ же день принять обѣдъ и въ 7 часовъ вечера еще разъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ офицерскую каютъ-кампанію. Обѣдъ этотъ продолжался долго: не хотѣлось его кончать. Послѣ обѣда Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ провести вечеръ среди тѣхъ офицеровъ, которые имѣли счастіе близко видѣть его въ теченіе семи мѣсяцевъ. Въ полночь, выпивъ бокалъ на добрый путь, офицеры сѣли гребцами въ катеръ, довезли Его И. Высочество до пристани и пронесли на рукахъ до дверей дома. При отваливаніи катера весь рангоутъ и бортъ освѣтился огнями электрическихъ лампъ, а команда, желавшая проводить Цесаревича, вышла наверхъ и криками „ура" сопровождала катеръ, пока онъ не присталъ къ берегу.

На другой день, утромъ, всѣ, кому позволяла служба, отправились на берегъ присутствовать при отъѣздѣ Его И. Высочества внутрь страны. Войска были построены шпалерами, воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній, масса публики занимали всѣ мѣста вокругъ губернаторскаго дома, куда вошли принцъ Георгій Георгіевичъ, адмиралъ и командиръ фрегата. Наслѣдникъ Цесаревичъ вскорѣ вышелъ въ сопровожденіи свиты, милостиво простился съ представителями города и отвѣчалъ на привѣтствія народа. Въ первую коляску, украшенную зеленью и цвѣтами, вмѣстѣ съ Его И. Высочествомъ сѣлъ принцъ Георгій Георгіевичъ, чтобы проводить до первой станціи; генералъ-губернаторъ и свита размѣстились въ слѣдующихъ экипажахъ. Народъ бѣжалъ вслѣдъ, стараясь еще разъ взглянуть на отъѣзжающаго царскаго Сына, а всѣ, кто могъ достать лошадей, поѣхали слѣдомъ, чтобы проводить до первой станціи. На пятой верстѣ отъ города стояла группа офицеровъ съ фрегата „Память Азова" съ хоромъ музыки, и туда же прибылъ командиръ порта. Здѣсь еще разъ, съ бокалами въ рукахъ, всѣ пожелали счастливаго пути августѣйшему путешественнику. Онъ изволилъ милостиво проститься со всѣми офицерами, обнялъ и поцѣловалъ принца Георгія Георгіевича и, пригласивъ къ себѣ въ коляску генералъ-губернатора барона Корфа, отправился дальше при напутственныхъ кликахъ. Еще нѣкоторое время офицеры, бывшіе верхомъ, провожали кортежъ, а затѣмъ вернулись на фрегатъ.

Съ Его И. Высочествомъ, кромѣ генералъ-губернатора и мѣстныхъ властей, отправились въ сухопутное путешествіе: свиты Е. И. В. генералъ-майоръ князь В. А. Барятинскій, свиты Е. И. В. контръ-адмиралъ В. Г. Басаргинъ, флигель-адъютантъ поручикъ князь Н. Д. Оболенскій, штабъ-ротмистры князь В. С. Кочубей и Е. Н. Волковъ, докторъ статскій совѣтникъ В. К. Рамбахъ, секретарь коллежскій ассесоръ князь Э. Э. Ухтомскій, художникъ помощникъ старшаго инженера-механика Н. Н. Гриценко. Для ускоренія движенія взятъ возможно меньшій штатъ прислуги, а эскортъ составляли казаки мѣстныхъ войскъ.

По возвращеніи на фрегатъ офицерамъ его предстояли еще новые проводы, такъ какъ въ тотъ же день на лодкѣ „Кореецъ" отправлялись для слѣдованія въ Іокогаму и далѣе на почтовомъ пароходѣ принцъ Георгій Георгіевичъ и бывшій командиръ Н. Н. Ломенъ, сдавшій командованіе фрегатомъ „Память Азова" флагъ-капитану эскадры С. Ф. Бауэру. Вскорѣ послѣ завтрака отбылъ командиръ, простившись со всѣми офицерами. Е. К. В. принцъ Георгій Георгіевичъ получилъ телеграмму отъ Государя Императора съ пожеланіемъ счастливаго пути.

Передъ съѣздомъ своимъ Его Королевское Высочество обошелъ ряды команды, поставленной во фронтъ, и простился съ людьми, а со всѣми офицерами сердечно поцѣловался. Когда катеръ отвалилъ отъ борта, съ фрегата салютовали по уставу съ подъемомъ греческаго флага. Вскорѣ лодка „Кореецъ" снялась съ якоря и пошла въ море при напутственныхъ крикахъ команды, посланной по вантамъ, обмѣниваясь салютомъ.

XLIII

Владивостокъ

Во Владивостокѣ закончилась морская часть путешествія Государя Наслѣдника Цесаревича, начатая въ Тріестѣ.

Продолжительность, обширность и обстановка этого путешествія ставятъ его совершенно внѣ ряда подобныхъ событій, и значеніе его будетъ оцѣнено лишь впослѣдствіи, а для ближайшихъ свидѣтелей затруднительно даже объективное отношеніе къ деталямъ, такъ какъ особа августѣйшаго путешественника привлекала къ себѣ все вниманіе, все влеченіе сердца.

Условія плаванія на боевомъ фрегатѣ съ составомъ офицеровъ, сформированнымъ при разнообразныхъ условіяхъ службы, не могли не разнствовать отъ условій плаванія яхтенскаго въ тѣсномъ кружкѣ лицъ, хорошо знакомыхъ и приспособившихся къ порядкамъ даннаго круга — и жизнь на фрегатѣ протекала предъ Его Императорскимъ Высочествомъ такъ, какъ она есть — подъ часъ тяжелая, подъ часъ веселая.

Люди въ морѣ не могутъ долго носить маски, и характеры обнаруживаются здѣсь скорѣе, чѣмъ гдѣ либо, — и они обнаруживались со всѣми слабостями, вожделѣніями, достоинствами и недостатками; а безъ недостатковъ нѣтъ человѣка, и тѣмъ необходимѣе знать ихъ и, умѣя различать, давать просторъ достоинствамъ. Какъ отнесся августѣйшій флагманъ къ дѣятельности чисто морской и какъ оцѣнилъ ее — лучше всего можно видѣть изъ слѣдующаго приказа, отданнаго въ день съѣзда во Владивостокѣ:

„Прощаясь съ дорогою мнѣ эскадрою, пришедшею подъ моимъ флагомъ, изъ водъ Средиземнаго моря, фрегатами: „Память Азова", „Владиміръ Мономахъ" и крейсеромъ „Адмиралъ Корниловъ" и присоединившеюся ко мнѣ въ февралѣ сего года эскадрою Тихаго океана, мнѣ пріятно высказать, что я сохраню въ памяти проведенные мною въ плаваніи семь мѣсяцевъ. Познакомившись со всѣми случайностями въ морѣ и внутренней корабельной жизнью, я признаю, что тѣ трудности службы, которыя возлагаются на адмираловъ, командировъ и флагманскаго штурмана, какъ лицъ отвѣтственныхъ, вполнѣ выполнены. Приношу сердечную мою благодарность начальнику эскадры Тихаго океана вице-адмиралу Назимову, младшему флагману свиты Е. И. В. контръ-адмиралу Басаргину, командирамъ: фрегата „Память Азова" капитану 1 ранга Ломену, фрегата „Владиміръ Мономахъ" капитану 1 ранга Дубасову, крейсера „Адмиралъ Корниловъ" капитану 1 ранга Алексѣеву, крейсера „Адмиралъ Нахимовъ" капитану 1 ранга Ѳедотову, клипера „Джигитъ" капитану 2 ранга фонъ-Фелькерзаму, канонерской лодки „Запорожецъ" капитану 1 ранга Невражину, канонерской лодки „Манджуръ" капитану 2 ранга Кази, канонерской лодки „Бобръ" капитану 2 ранга Боилю, канонерской лодки „Кореецъ" капитану 2 ранга Филисову, канонерской лодки „Сивучъ" капитану 2 ранга Плаксину.

„Равнымъ образомъ объявляю искреннюю мою благодарность старшимъ офицерамъ, спеціалистамъ, вахтеннымъ начальникамъ, вахтеннымъ офицерамъ, чинамъ флагманскихъ штабовъ и гражданскимъ чиновникамъ. Командамъ всѣхъ судовъ мое спасибо за службу.

„Не могу не высказать отдѣльную мою благодарность капитану 1 ранга Ломену, командиру фрегата „Память Азова", на которомъ я имѣлъ мой флагъ въ теченіе всѣхъ семи мѣсяцевъ, за особенную его заботливость и тѣ труды, которые неизбѣжно связаны съ командованіемъ флагманскимъ кораблемъ".

Подлинный подписанъ: „Николай".

Справляясь съ техническими итогами, видно, что фрегатъ „Память Азова" проплылъ около 20.000 миль, подъ котлами сожжено около 300.000 пудовъ угля, его винты и машина сдѣлали $5^1/_2$ милліоновъ оборотовъ. Тысячемильные переходы при всѣхъ случайностяхъ моря совершались съ точностью по росписанію, заранѣе составленному, и уклоненія бывали иногда только на нѣсколько минутъ.

Суда эскадры бо́льшую часть времени провели въ жаркомъ поясѣ, въ нездоровыхъ мѣстностяхъ, перемѣны температуры отъ $+ 25^0$ до 4^0 совершались быстро, и не было потеряно ни одной человѣческой жизни. Пройдены моря, извѣстныя своими опасностями; входили въ рѣки съ быстрымъ теченіемъ, прорѣзали густые туманы — и вездѣ прошли благополучно.

Тяжелыя обязанности исполняли постоянно, какъ нѣчто обыденное, не придавая имъ важности, и никто не смѣетъ приписывать исключительно себѣ успѣхъ плаванія — всѣ работали по мѣрѣ силъ и способностей, и, если не явно, то въ душѣ своей каждый сознаетъ, что благополучный исходъ должно приписать благоволенію всемогущаго промысла.

Въ самомъ дѣлѣ, на вопросъ — опасно ли было морское путешествіе — нельзя отвѣтить иначе, какъ: да, опасности были. Чтобы въ этомъ убѣдиться, слѣдуетъ только припомнить тотъ скорбный листъ наиболѣе замѣтныхъ морскихъ

несчастій, который соотвѣтствуетъ только что пережитому времени. Проходя по Красному морю, съ фрегата видѣли разбитые кузова, печально лежащіе на камняхъ, а у острова Перима спѣшно разгружался пароходъ, только что ставшій на каменную гряду. При входѣ на рейдъ города Адена покровъ ночи скрывалъ слѣды недавняго бѣдствія, но когда онъ поднялся, то можно было видѣть верхушки мачтъ утонувшаго при столкновеніи корабля, а вотъ и грустное извѣстіе о погибели вслѣдствіе той же причины транспорта „Утопія" съ 500 итальянцевъ. Вслѣдъ затѣмъ разбивается голландскій пароходъ, еще недавно стоявшій на якорѣ рядомъ съ фрегатомъ „Память Азова". Могутъ сказать, что указанія сдѣланы относительно коммерческихъ кораблей, не могущихъ управляться съ тою же точностью, какъ военные; но нетрудно припомнить примѣры также и этого разряда.

Англійскій крейсеръ „Серпентъ" потерпѣлъ полное крушеніе у испанскихъ береговъ, и того же флота транспортъ „Сераписъ", на которомъ совершалъ путешествіе принцъ Уэльскій, только благодаря счастливой случайности, отдѣлался легкимъ прикосновеніемъ къ скаламъ морскаго дна.

Бѣдствіе испанской эскадры и гибель миноносца еще также свѣжи въ памяти, но наиболѣе поразителенъ для сравненія примѣръ крушенія пассажирскаго парохода „Такачихо-Мару" и грузоваго „Альбанія", разбившихся въ привычныхъ водахъ Японскаго моря въ то самое время и въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ фрегатъ проходилъ, не различая ночи отъ дня.

По отношенію свѣжей погоды обстоятельства также благопріятствовали плаванію. Море не было очень бурно, и штурмовые переходы приходились большею частью въ отсутствіе Его Императорскаго Высочества. Но исключительно сильный штормъ былъ встрѣченъ фрегатомъ еще въ Бискайской бухтѣ, когда шли въ Средиземное море съ великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ. Послѣ тогдашняго испытанія трудно стало бы сомнѣваться въ мореходной способности новаго крейсера, назначеннаго исполнить почетную обязанность — послужить флагманскимъ кораблемъ Наслѣдника престола. Почетное назначеніе не лишало фрегатъ его боеваго значенія, и во всѣхъ портахъ моряки всѣхъ націй отдавали должное силѣ русской эскадры, и глубокое впечатлѣніе оставлялъ тотъ фактъ, что главные представители ея — „Память Азова", „Адмиралъ Нахимовъ", „Владиміръ Мономахъ" — построены и вооружены въ самой Россіи, на петербургской верфи Балтійскаго завода.

Государь Императоръ, въ милостивомъ своемъ расположеніи къ флоту, изволилъ остаться доволенъ службою эскадры, что выражено было присылкою слѣдующихъ телеграммъ на имя вице-адмирала Назимова.

1) Отъ Его Императорскаго Величества Государя Императора: „Поздравляю съ благополучнымъ окончаніемъ плаванія съ Цесаревичемъ. Сердечно благодарю васъ, Владиміра Григорьевича *) и Николая Николаевича **); передайте всѣмъ командирамъ и гг. офицерамъ эскадры мою искреннюю благодарность и мое спасибо всѣмъ командамъ".

Подписано: „Александръ".

2) Отъ Е. И. В. великаго князя генералъ-адмирала. „По случаю благополучнаго возвращенія Цесаревича на родину я имѣлъ счастіе получить благодарность отъ Государя Императора за эскадру и моряковъ.

„Всецѣло приписываю вамъ и вашимъ подчиненнымъ этотъ знакъ царской милости и съ своей стороны выражаю вамъ всѣмъ сердечную признательность за умѣлое и разумное исполненіе вашего порученія, на васъ возложеннаго".

Подписано: „Алексѣй".

Послѣ вышеприведеннаго едва ли кто можетъ потребовать дальнѣйшихъ доказательствъ того, что русскіе моряки сослужили въ этомъ случаѣ свою службу, исполнили свой долгъ успѣшно.

Н. Б.

*) Свиты Е. И. В. контръ-адмиралъ Басаргинъ.
**) Капитанъ 1 ранга Ломенъ.

Въ мірѣ искусства

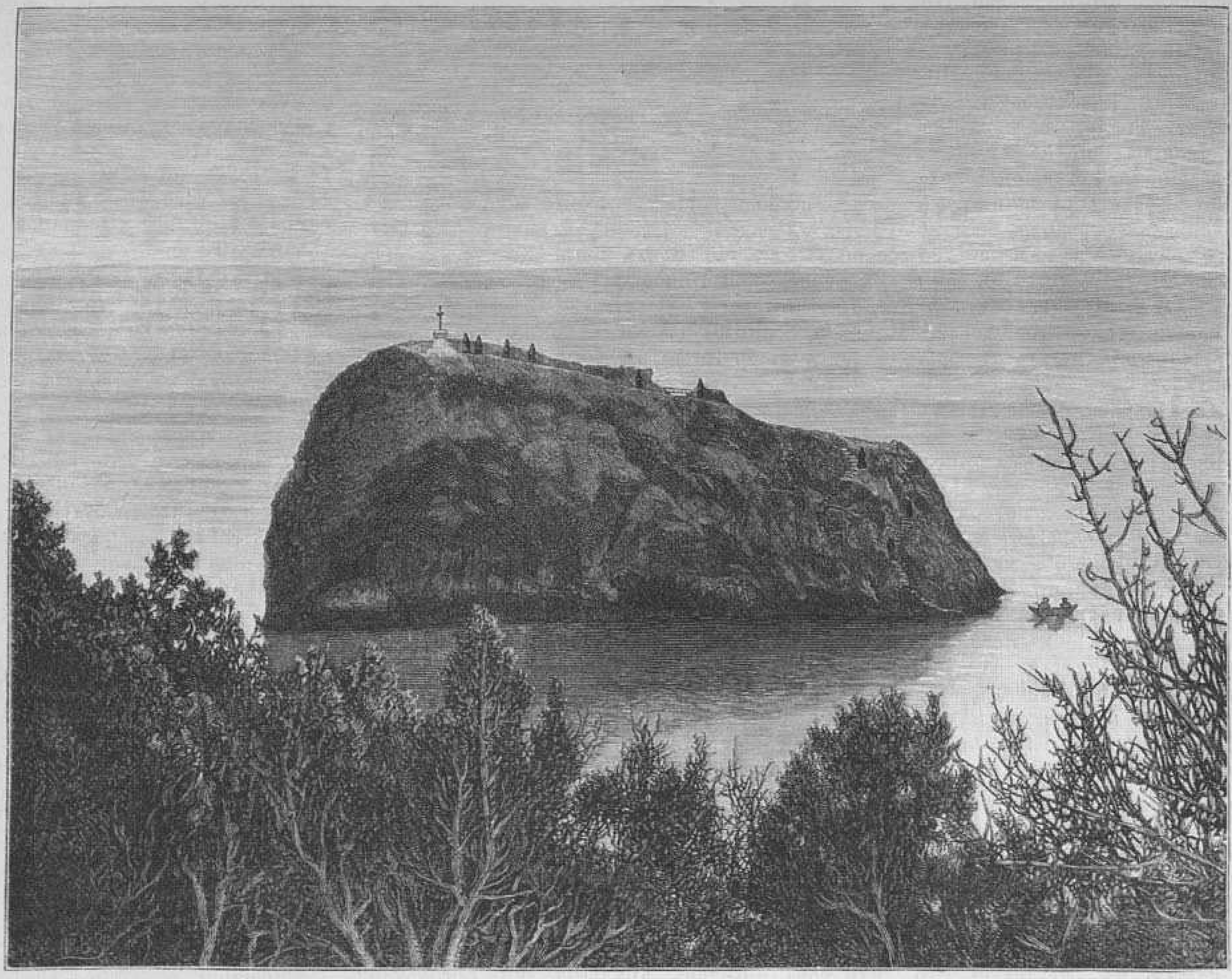
Мюнхенская выставка

Религіозная живопись и жанръ. — Тома. — Нейгаузъ. — Рексъ. — Лерхе. — Дюбуа. — Боксъ. — Бергенъ. — Тито. — Кройеръ.

Мюнхенская выставка нынѣшняго года заключаетъ въ себѣ нѣсколько картинъ, относящихся болѣе или менѣе непосредственно къ религіозной живописи и имѣющихъ нѣкоторый интересъ въ смыслѣ попытокъ возродить эту живопись. На одной изъ нихъ мы имѣемъ изображеніе все того же „Бѣгства въ Египетъ" — сюжета, который почему-то въ особенности прельщаетъ современныхъ нѣмецкихъ художниковъ. Картина принадлежитъ Гансу Тома и называется: „Ruhe auf der Flucht". У дерева присѣла Богоматерь съ божественнымъ ребенкомъ; съ боку сидитъ, задумавшись, Іосифъ; надъ Богоматерью въ облакахъ ангелы играютъ на различныхъ инструментахъ и поютъ; вечеръ; луна выплываетъ изъ-за облаковъ. Таково это „успокоеніе" во время бѣгства. Въ этой картинѣ любопытенъ, собственно, одинъ Іосифъ; художникъ возымѣлъ престранную и нелѣпую мысль одѣть Іосифа въ сутану католическаго патера и надѣлъ ему на голову войлочную шляпу, которая весьма напоминаетъ іезуитскую трикорну. За исключеніемъ этой неудачной странности, картина не представляетъ никакого интереса и не отличается ни малѣйшей оригинальностью. Художникъ, очевидно, культивируетъ ретроспективное искусство и увлекается итальянскими прерафаэлистами. Подобно нѣкоторымъ мастерамъ XIV столѣтія, онъ изображаетъ оркестръ или хоръ ангеловъ, придаетъ лицу Богоматери неподвижное спокойствіе, намѣренно пренебрегаетъ археологіей и исторической вѣрностью и одѣваетъ свои фигуры въ современные костюмы. И все это дѣлается, разумѣется, съ цѣлью выдвинуть на первый планъ художественную наивность, которая такъ прельщаетъ насъ въ произведеніяхъ итальянскихъ мастеровъ XIV вѣка. Но всѣ эти усилія пропадаютъ даромъ: несмотря на все желаніе, современный художникъ, даже при глубокой вѣрѣ, не можетъ быть наивенъ. Если его мысль, благодаря тѣмъ или инымъ особеннымъ условіямъ жизни, не привыкла аналитически работать, то всетаки онъ живетъ въ наше „критическое" время, онъ живетъ среди современнаго общества, въ которомъ нѣтъ ничего наивнаго, которое ничего не принимаетъ па вѣру, которое все подвергаетъ анализу разума, и культура котораго безусловно раціоналистическая. Такой художникъ, какъ бы онъ ни настраивалъ себя, можетъ только *подражать* наивности старыхъ мастеровъ, но никогда не можетъ въ самомъ дѣлѣ быть наивнымъ. Такой возвратъ въ искусствѣ къ эпохамъ наивной вѣры, даже при большомъ талантѣ, всегда будетъ отзываться чѣмъ-то искусственнымъ, фальшивымъ, насильственнымъ. Это не есть шагъ впередъ, а шагъ назадъ, и къ тому же такой шагъ назадъ, который не можетъ имѣть даже мимолетнаго успѣха.

Въ другомъ стилѣ представляется намъ картина Германа Нейгауза: „Блудный сынъ" (Der verlorne Sohn). Если Тома гоняется за средневѣковыми формами живописи, то Нейгаузъ, въ качествѣ современнаго реалиста, превращаетъ частную евангельскую сцену въ общее явленіе, подобно тому какъ средневѣковый испанскій „Донъ-Жуанъ" представляется намъ въ самыхъ разнообразныхъ формахъ и костюмахъ, переходя изъ одной литературной эпохи въ другую, дѣлаясь то царедворцемъ Людовика XIV, то романтическимъ мечтателемъ начала нынѣшняго столѣтія, то „разочарованнымъ" двадцатыхъ годовъ, то „невѣрующимъ" шестидесятыхъ и проч. Та же самая тенденція къ различной костюмировкѣ или, вѣрнѣе, къ приноровленію къ извѣстной эпохѣ сценъ и фигуръ прошлаго — замѣчается и въ пластическихъ искусствахъ. Образчикъ такого приноровленія мы имѣемъ въ картинѣ Нейгауза. Блуднаго сына библіи художникъ превратилъ въ современнаго намъ пастуха, пасущаго стадо свиней, сидящаго на камнѣ и печально задумавшагося о своихъ заблужденіяхъ. Если разсматривать эту картину, какъ простой жанръ, безъ всякаго отношенія къ библіи, то она не безъ достоинствъ; печаль „блуднаго сына" передана вѣрно и правдиво; пейзажъ написанъ превосходно и красиво; колоритъ мягкій и пріятный. Но всѣ эти достоинства превращаются въ положительные недостатки, какъ только вы взглянете на картину, какъ на воспроизведеніе библейской сцены, что становится почти неизбѣжнымъ, благодаря названію. Не будетъ, я думаю, ошибкой предположить, что художникъ вовсе не думалъ воспроизводить библейскую сцену, а просто воспользовался популярнымъ библейскимъ выраженіемъ, чтобы какъ нибудь назвать свою картину. Это злоупотребленіе популярными выраженіями также составляетъ одну изъ особенностей современнаго искусства. Въ погонѣ за эффектностью названія художникъ зачастую жертвуетъ смысломъ и, такимъ образомъ, часто внѣшнимъ путемъ прицѣпляетъ содержаніе своей картины къ опредѣленной исторической сценѣ. Благодаря этому обстоятельству, картина теряетъ историческій интересъ и не пріобрѣтаетъ интереса современнаго.

Болѣе удачными кажутся мнѣ картины графа Рудольфа фонъ-Рекса „Тайная вечеря" и картина Лео Лерхе „Pietà". Обѣ эти картины — не поддѣлка подъ религіозную живопись, а цѣликомъ относятся къ ней; художники не мудрствуютъ лукаво, не искажаютъ историческихъ сценъ, не переодѣваютъ своихъ дѣйствующихъ лицъ, хотя и оставляютъ за собой законное право понимать эти сцены по своему. „Тайная вечеря" Рекса гораздо ближе къ классической традиціи итальянскаго искусства, чѣмъ прославленная нѣкогда, а теперь совершенно забытая, „Тайная вечеря" г. Ге. Мы имѣемъ въ картинѣ традиціонный длинный столъ, обставленный скамейками, на которыхъ сидятъ апостолы; почти у самой средины стола сидитъ Христосъ en face къ зрителю, передъ нимъ чаша съ виномъ и хлѣбъ; группы апостоловъ прекрасно расположены; идетъ оживленная бесѣда; но по строгому и печальному лицу Христа видно, что онъ только что высказалъ свое подозрѣніе относительно Іуды, который сидитъ на передней скамейкѣ, спиной къ зрителю, и подъ скамейкой держитъ кошелекъ. Распредѣленіе группъ и вообще вся композиція напоминаютъ „Тайную вечерю" Леонардо да-Винчи. Лицо Христа имѣетъ традиціонный характеръ, апостолы крайне типичны, характерны. Картина, какъ видитъ читатель, мало оригинальна, и *своего* художникъ, какъ кажется, ничего не внесъ въ пониманіе евангельской сцены; но живопись прекрасна, и картина смотрится съ удовольствіемъ. Гораздо характернѣе и новѣе по замыслу „Pietà" Лерхе. Богоматерь приподняла голову умершаго Спасителя и цѣлуетъ его въ губы. Огромный столбъ свѣта ниспадаетъ на эту сцену сверху и своеобразно освѣщаетъ ее. Превосходно написано тѣло Христа. Вся фигура Богоматери мастерски задумана и выполнена съ удивительнымъ искусствомъ; художникъ не гоняется за дешевыми эффектами, онъ старается быть по возможности простъ и, благодаря этой простотѣ, достигаетъ сильной выразительности. Къ этой же группѣ произведеній религіознаго искусства я долженъ отнести и мраморный барельефъ Вернера Акермана: „Мадонна съ ребенкомъ". Этотъ сюжетъ, столь прославленный Рафаэлемъ и вообще всѣми мастерами итальянскаго возрожденія, какъ кажется, составляетъ почти исключительную принадлежность живописи; я не помню ни одного скульптурнаго произведенія на эту тему. Такимъ образомъ барельефъ Акермана является новинкой перенесенія, если можно такъ выразиться, живописнаго сюжета въ скульптуру. Мадонна держитъ спящаго малютку Спасителя на рукахъ, она склонила къ нему голову и задумчиво смотритъ на него. Лицо Богоматери красиво, но не представляетъ классической правильности. Въ техническомъ отношеніи барельефъ прекрасенъ, но мало выразителенъ и не производитъ особеннаго впечатлѣнія. Такъ какъ я заговорилъ о скульптурѣ мюнхенской выставки, то воспользуюсь этимъ случаемъ, чтобы указать на одно скульптурное произведеніе



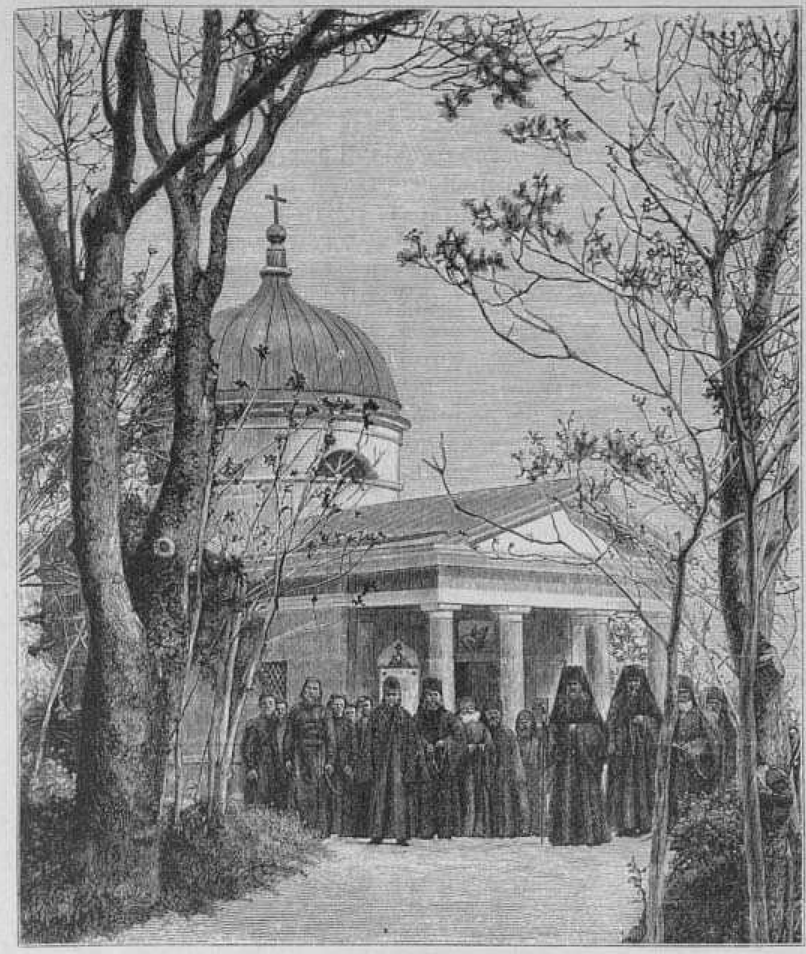
Островъ св. Георгія, на которомъ въ 891 году явился св. великомученикъ Георгій, и памятникъ 1000-лѣтія монастыря.

Гравировалъ В. Зейпель.

Общій видъ Георгіевскаго монастыря.

Съ фотографіи А. Лухтергандта, въ Севастополѣ, гравировалъ В. Зейпель.

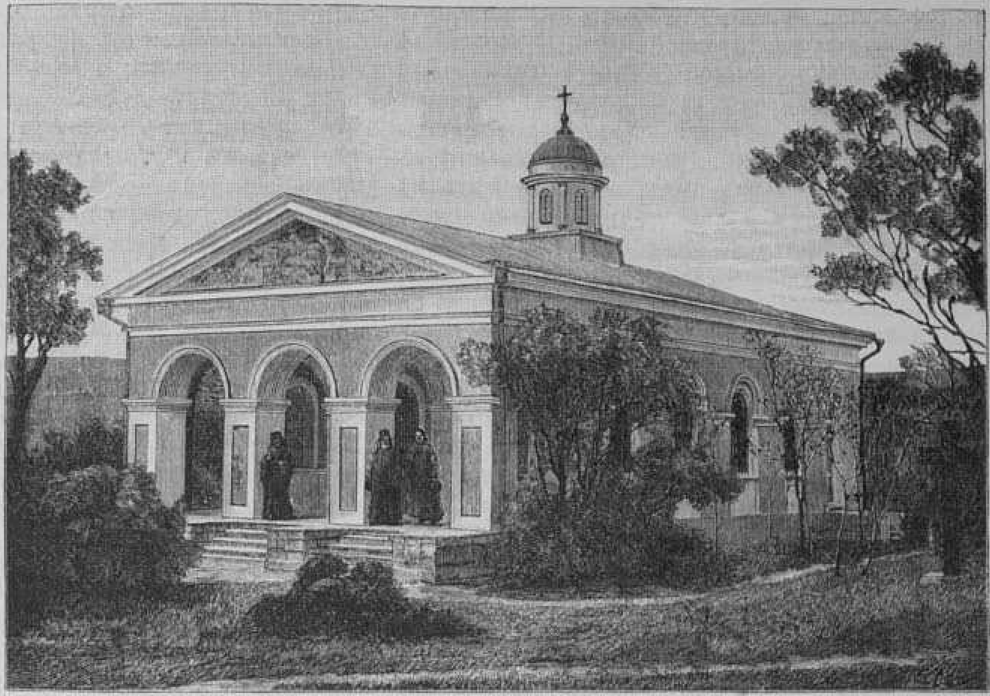
Тысячелѣтіе основанія Балаклавскаго Георгіевскаго монастыря близь гор. Севастополя.



Церковь св. великомученика Георгія побѣдоносца и игуменъ съ братіею, выходящіе изъ нея послѣ богослуженія.

если можно такъ выразиться, жизненность, его реалистическая правда — поразительны.

Это доставляетъ мнѣ удобный переходъ къ жанровымъ картинамъ мюнхенской живописи. Тутъ мы встрѣчаемъ нѣсколько произведеній, интересныхъ и по содержанію, и по выполненію. Вотъ хоть бы картина Бокса „Настигнуты“. Картина представляетъ роскошную гостинную съ зажженной люстрой. „Господа“ уѣхали въ гости, и прислуга, состоящая изъ повара, лакеевъ, кучера, горничныхъ, накрыла столъ, воспользовалась господскими кушаньями и винами и устроила пирушку. Художникъ изобразилъ эту сцену въ тотъ моментъ, когда господа входятъ, остановившись съ удивленіемъ въ дверяхъ, а пирующіе, замѣтивъ господъ, прячутся за стулья, диванъ, кресла или улепетываютъ. Въ картинѣ масса движенія, много юмора, лица типичны. Также хороша картина Карла фонъ-Бергена „Тайная переписка“. Молодая дѣвушка сидитъ за столомъ, сочиняя письмо и лукаво улыбаясь. Лицо этой смѣющейся дѣвушки — миловидное, веселое, лукавое — чрезвычайно хорошо и выразительно. Картина производитъ тѣмъ большее впечатлѣніе, что художникъ не гонялся ни за какими побочными, аксесуарными эффектами, а сосре-



Церковь Воздвиженія Животворящаго Креста Господня.

чрезвычайно характерное. Это бюстъ „Смѣющейся дѣвушки“ французскаго скульптора Поля Мориса Дюбуа. Непріятное, отчасти чувственное, отчасти скотское, лицо дѣвушки типично и характерно въ высшей степени; смѣясь, она открыла ротъ, выставивъ зубы, и прищурила глаза. Выразительность этого лица, его,

Георгіевскаго монастыря игуменъ Никандръ съ братіею.

Тысячелѣтіе основанія Балаклавскаго Георгіевскаго монастыря близъ гор. Севастополя.

Гравировалъ А. Зубчаниновъ.

доточилъ все свое вниманіе на лицѣ. Это не столько картина, сколько этюдъ, но этюдъ превосходный. Картина Этторе Тито: „Es ist eine alte Geschichte" представляетъ довольно избитый сюжетъ любовной ссоры, но понятый своеобразно и живописно. Мужъ только что ушелъ: его удаляющаяся фигура видна въ зеркалѣ; въ гостинной осталась жена, она оперлась одной рукой на спинку кресла, а другою вытираетъ слезы; сцена, должно быть, была бурная, потому что одинъ стулъ опрокинутъ, и вообще въ красиво меблированной комнатѣ порядочный безпорядокъ. Въ смыслѣ выразительности лицъ очень хороша картина Хименеса-и-Аронды „Потерянная партія". Два старика играютъ въ шахматы. Одинъ изъ нихъ, облокотившись на столъ, задумчивъ и какъ-то растерянно смотритъ на шахматную доску, въ то время какъ другой, откинувшись на спинку кресла, собирается нюхать табакъ и, улыбаясь, смотритъ на своего противника. Очень любопытна картина Кройера „Засѣданіе комитета французской выставки въ Копенгагенѣ". Въ этой картинѣ художникъ изобразилъ сидящими за большимъ столомъ, освященнымъ лампами, нѣсколько десятковъ характерныхъ и типичныхъ французскихъ лицъ, составлявшихъ комитетъ выставки. Многія изъ этихъ лицъ (а, можетъ быть, и всѣ)— портреты и, кромѣ того, портреты, прекрасно написанные. Группы расположены превосходно и картинно. *В. Ч.*

„Василиса Мелентьева"

Сезонъ начался возобновленіемъ этой исторической хроники при новомъ распредѣленіи ролей. Пьесѣ этой никогда не счастливилось на нашей казенной сценѣ; даже покойный Самойловъ, если вѣрить критикѣ того времени, не далъ образа грознаго царя. Также не запомнимъ мы и хорошей Василисы. Нельзя сказать, чтобы мы ихъ имѣли и теперь въ лицахъ г. Свободина и г-жи Савиной. Мы обыкновенно воздерживаемся отъ разбора игры артистовъ по той причинѣ, что многочисленные читатели нашего органа находятся не въ Петербургѣ и сами не могутъ провѣрить, насколько основательно то или другое мнѣніе; полагаемъ поэтому, что имъ было бы мало интересно читать объ исполненіи артистовъ, которыхъ они не видали, да, можетъ быть, никогда и не увидятъ. Позволимъ себѣ на этотъ разъ, въ видѣ исключенія, сдѣлать маленькое уклоненіе въ видахъ общеизвѣстности какъ пьесы, такъ и главныхъ ея исполнителей.

Наши историческія хроники обхватываютъ собою главнымъ образомъ періоды царствованія грознаго и смутнаго времени; особенно обработанъ первый изъ нихъ: „Опричникъ" Лажечникова, „Псковитянка" Мея, „Смерть Іоанна Грознаго" гр. А. Толстаго, „Опричника" г. Баранцевича (передѣлана изъ романа А. Толстаго „Князь Серебряный"), „Молодость Іоанна IV" г. Сумбатова и, наконецъ, „Василиса Мелентьева" Островскаго. За исключеніемъ двухъ послѣднихъ пьесъ, въ нихъ Грозный является въ томъ ужасающемъ видѣ, въ какомъ онъ намъ представляется по историческимъ даннымъ. О пьесѣ г. Сумбатова намъ еще придется, вѣроятно, высказаться, когда она будетъ поставлена въ текущемъ сезонѣ (она кажется намѣчена на репертуарѣ); само заглавіе говоритъ о другомъ Іоаннѣ IV, о томъ, изъ котораго впослѣдствіи выработается извѣстный всѣмъ „Jean le Terrible" (эпитетъ „грозный" мало характеренъ для этого царя). Совсѣмъ въ новомъ свѣтѣ является этотъ свирѣпый владыка въ „Василисѣ Мелентьевой" Островскаго.

Нашъ знаменитый драматургъ выводитъ его на сцену не въ качествѣ политическаго дѣятеля, не въ качествѣ собирателя Руси и даже не въ роли грознаго царя, а какъ *семьянина*; поэтъ открываетъ намъ завѣсу его опочивальни, вводитъ насъ въ царицыну половину, показываетъ намъ въ Грозномъ сластолюбиваго человѣка, преждевременно состарѣвшагося вслѣдствіе бурной жизни, и съ этой точки зрѣнія его Грозный чрезвычайно интересенъ. Драматургъ отступаетъ для сценическихъ цѣлей отъ исторической правды; онъ заставляетъ на сценѣ отравить царицу Анну, тогда какъ на самомъ дѣлѣ она, по сказанію Карамзина: „утративъ нѣжность супруга единственно потому, что его любострастіе, обманывая законъ и совѣсть, искало новыхъ предметовъ наслажденія", была заключена въ Тихвинскомъ монастырѣ, гдѣ подъ именемъ Дарьи умерла въ 1626 г., т. е. пережила мужа на сорокъ два года. Но поэту нужно было это отступленіе для обрисовки шестой жены Іоанна, Василисы.

Василиса является новымъ „предметомъ наслажденія" Іоанна; само собою разумѣется, что царь обратилъ вниманіе на какую-то вдову изъ царицыныхъ покоевъ не благодаря ея умственнымъ и душевнымъ качествамъ, а главнымъ образомъ — тѣлеснымъ; объ этомъ неоднократно говорится въ пьесѣ. Царица Анна разсказываетъ Василисѣ, что царь, прощаясь, ей сказалъ: „Ты съ тѣла спала. Я не люблю худыхъ" и тутъ же отъ себя прибавляетъ: „Мнѣ завидно на *полноту* твою смотрѣть". Слѣдовательно, полнота, внѣшность — первое условіе для актрисы, берущейся за роль Василисы, иначе иллюзіи никакой не будетъ. Г-жа Савина, не обладающая такой внѣшностью, не должна была браться за эту роль уже потому, что она не отвѣчаетъ первой и необходимѣйшей потребности для олицетворенія Василисы; эти слова царицы вызвали смѣхъ въ публикѣ—такою они отдавали ироніей. Исполнительница роли царицы (г-жа Анненкова-Бернаръ) такая же худенькая, какъ и г-жа Савина,—и вдругъ она завидуетъ ея „полнотѣ".

Но это только еще первый грѣхъ этой артистки; второй гораздо непростительнѣе; но возвратимся къ Грозному. Эпизодъ съ Василисой относится приблизительно къ 1575 г.; Грозный, какъ извѣстно, умеръ чрезъ девять лѣтъ, успѣвъ жениться въ седьмой разъ и серьезно помышляя о женитьбѣ въ восьмой разъ на принцессѣ „Хастинской"; но эта любовь къ перемѣнѣ женъ и къ отысканію „идеала" между ними не противорѣчитъ описанію состоянія духа царя у Карамзина; вотъ оно: „крѣпкій сложеніемъ, Іоаннъ надѣялся на долголѣтіе; но какая тѣлесная крѣпость можетъ устоять противъ свирѣпаго волненія страстей, обуревающихъ мрачную жизнь тирана? Всегдашній трепетъ гнѣва и боязни, угрызенія совѣсти безъ раскаянія, гнусные восторги сластолюбія мерзостнаго, муки стыда, злоба безсильная въ неудачахъ оружія и наконецъ адская казнь сыноубійства истощили мѣру силъ Іоанновыхъ; онъ чувствовалъ болѣзненную томность, предтечу удара и разрушенія".

Это состояніе духа явилось довольно задолго до смерти царя; но драматургъ этимъ пренебрегаетъ и знакомитъ насъ съ довольно еще бодрымъ царемъ, находящимся въ моментѣ спокойнаго (насколько это возможно для Грознаго) состоянія, готовымъ повеселиться и позабавиться, отдохнуть отъ дѣлъ правленія. Поэтому такъ трудна роль Грознаго въ разсматриваемой драмѣ Островскаго, ибо состояніе духа царя, описываемое Карамзинымъ, вполнѣ тяготѣетъ надъ Грознымъ во время увлеченія Василисой, которому предшествовала, какъ извѣстно, шестая эпоха казней. Да и пьеса начинается казнью Воротынскаго и Морозова. Нѣтъ-нѣтъ, а характеръ грознаго царя сказывается; его подозрительность, злобныя насмѣшки надъ окружающими, укоры совѣсти за безчисленныя убійства, его кощунство — все это въ пьесѣ есть.

Правда, все это является не въ такой рѣзко очерченной формѣ, какъ въ другихъ трагедіяхъ, гдѣ онъ выведенъ, но Островскому нужно было показать его въ нѣсколько болѣе смягченномъ видѣ подъ впечатлѣніемъ минутнаго увлеченія новой „бабой". Задача актера чрезвычайно осложняется этимъ обстоятельствомъ: главныя черты характера Грознаго существуютъ, но не доведены до рѣзкихъ, рельефныхъ очертаній. Подозрительность и злоба, царственная гордость и способность къ нравственному уничиженію, великодушіе (впрочемъ, болѣе кажущееся), смѣняемое порывами мстительности, глубокій умъ и знаніе окружающихъ, идущіе объ руку съ недовѣріемъ и мнительностью, абсолютизмъ рядомъ съ совѣтами приближенныхъ бояръ, которыхъ онъ однако не слушаетъ, — всѣ эти стороны разнорѣчиваго характера Грознаго и здѣсь есть, но прибавлено сладострастіе, ради котораго жертвуется всѣми нравственными и религіозными принципами.

Но главный герой пьесы все же Грозный, тотъ историческій Грозный, который тѣшится надъ своими жертвами и не допускаетъ противорѣчій, который гордъ въ своемъ величіи и въ то же время трусливо-мнителенъ. Какой богатый матеріалъ для психической и мимической отдѣлки! Увы! г. Свободинъ, этотъ умный и талантливый артистъ, ничего не сдѣлалъ изъ этого матеріала. Мало сказать, что онъ не былъ Грознымъ,—онъ не показалъ даже, что онъ понимаетъ Грознаго. Еслибы артистъ внимательно посмотрѣлъ на себя въ зеркало, прежде чѣмъ гримироваться для выхода на сцену, и задалъ бы себѣ вопросъ: можно ли съ такой добродушной физіономіей олицетворить Грознаго, — онъ бы долженъ былъ отказаться отъ этой роли предъ самымъ поднятіемъ занавѣса. Онъ бы увидѣлъ также, что въ немъ нѣтъ того пронизывающаго взгляда, который способенъ вызвать трепетъ въ окружающихъ, нѣтъ той силы во взорѣ, предъ которой все должно смиряться и преклоняться.

Безъ этого, да при отсутствіи выработанной ироніи въ голосѣ, невозможно браться за такія роли, какъ Грознаго, Ричарда III, Людовика XI, Франца Моора и др. Мы помнимъ г. Свободина въ нѣсколькихъ прекрасно сыгранныхъ имъ роляхъ, въ которыхъ онъ положительно создавалъ характеры, и думали, что онъ будетъ недуренъ и въ Грозномъ, именно благодаря таланту и образованію; но... надо полагать, что самъ г. Свободинъ не менѣе недоволенъ собой, чѣмъ вся печать и публика. Не было Грознаго; но еще больше не было Василисы. Г-жа Савина имѣетъ *свой* репертуаръ, въ которомъ она незамѣнима до настоящаго времени; репертуаръ этотъ чрезвычайно ограниченъ, но она въ немъ чувствуетъ себя, какъ рыба въ водѣ. Мы можемъ насчитать нѣсколько пьесъ, въ которыхъ артистка безподобна; ея сфера — капризная институтка. Правда, артистка довольно однообразна и въ этихъ роляхъ, но она ихъ исполняетъ съ такой жизненной правдой, что остается только изумляться ея искусству.

И на нашъ взглядъ ей не слѣдуетъ выходить изъ предѣловъ этого амплуа; но артистъ никогда не знаетъ границъ своего дарованія; если онъ прекрасный комикъ, ему непремѣнно хочется сыграть Шейлока или Короля Лира. Нѣчто подобное происходитъ и съ г-жой Савиной: ей непремѣнно хочется выступать въ классическихъ пьесахъ и въ героическихъ роляхъ. Опытъ, казалось бы, долженъ подсказать артисткѣ, что не за все можно браться; она уже пробовала свои силы и въ пьесахъ Шекспира, Шиллера, и нашихъ корифеевъ литературы, и должна была прійти къ заключенію, что проговорить выученную роль не значитъ создавать характеръ, а тѣмъ болѣе *олицетворить* его, въ чемъ именно и состоитъ великая задача актера. Но г-жа Савина все еще продолжаетъ пробовать себя въ роляхъ не ея репертуара, для которыхъ, кромѣ средствъ отъ природы и большого таланта, нужно всестороннее образованіе и художественное развитіе.

Насколько артистка подходитъ по внѣшности къ взятой на себя роли — мы уже отмѣтили. Но дѣло не только въ одной внѣшности: талантъ можетъ вызвать иллюзію даже при отсутствіи внѣшнихъ данныхъ. Закройте глаза, когда Росси играетъ Ромео, и вы слышите пламенную рѣчь влюбленнаго юноши; иная некрасивая артистка такъ воодушевляется при исполненіи Медеи, что забываешь о ея неподходящей для этой роли внѣшности. Слѣдовательно, сила въ талантѣ. Еслибы — возвращаемся къ г-жѣ Савиной — Василисѣ — разобрать ея игру подробно, то пришлось бы прослѣдить за ней всю роль и показывать въ каждой почти фразѣ, насколько невѣренъ, несоотвѣтенъ взятый ею тонъ, не говоря уже о характерѣ, которому она придала водевильный оттѣнокъ; были моменты на первомъ представленіи, что публика отъ души хохотала; такова, напр., сцена ея съ Грознымъ въ саду (во второмъ дѣйствіи).

Но одинъ моментъ ей прекрасно удался, и

мы не въ правѣ промолчать о немъ; она отлично сказала царицѣ, что царь жалуетъ ей кубокъ меду; въ голосѣ было искреннее волненіе. Эта фраза заставляетъ думать, что артистка могла бы сдѣлать изъ Василисы гораздо больше, еслибы она эту роль прошла подъ чьимъ нибудь руководствомъ, или же сама уяснила себѣ *характеръ*, не заботясь столько о внѣшней сторонѣ роли. Г-жа Савина даже не выдвинула на первый планъ *тщеславія* Василисы. Послѣдняя вовсе не стремится къ престолу, она вовсе не желаетъ играть политической роли, благодаря своему близкому положенію къ царю; это не властолюбивая леди Макбетъ: Василисѣ хочется пощеголять въ царицыномъ одѣяніи, повеличаться предъ „московскими дурами"; она тщеславна и только; вотъ этого-то главнаго и не было у г-жи Савиной.

Вдумалась въ свою роль г-жа Анненкова-Бернаръ и мѣстами производила выгодное для себя впечатлѣніе; по крайней мѣрѣ, внѣшній успѣхъ имѣла она одна. Третья главная роль тоже обезличилась въ исполненіи г. Никольскаго, взявшагося за Малюту-Скуратова. Остается еще Колычевъ — г. Аполлонскій; онъ не выдвинулъ своей роли, хотя понялъ свою задачу: изобразить жертву плановъ Василисы; онъ добросовѣстно отнесся къ роли, но мало сдѣлалъ изъ нея. Превосходно сыграли свои десятистепенныя роли гг. Осокинъ и Шкаринъ, говорящіе нѣсколько словъ въ пьесѣ (Морозовъ и слуга Воротынскаго). Но изъ-за нихъ не стоило возобновлять это капитальное произведеніе. Вотъ гдѣ сказался губительный для артистовъ репертуаръ г. Крылова и пріобрѣтенный годами навыкъ играть во всѣхъ пьесахъ самихъ себя. Крайне грустно за драматическое искусство на образцовой сценѣ... Это былъ спектакль посредственныхъ любителей. Да и режиссерская часть неособенно блистала для сцены, обладающей такими богатыми средствами.

В. Баскинъ

Политика

9-го (21-го сентября) 1891 года

Печальное извѣстіе о тяжкой болѣзни, столь внезапно постигшей въ подмосковскомъ селѣ Ильинскомъ Е. И. В. великую княгиню Александру Георгіевну, нарушило неожиданно тихій строй нашей внутренней политической жизни за минувшую недѣлю. Въ то время, когда мы пишемъ эти строки, желаніе всей Россіи, издавна привыкшей отожествлять свои народныя печали и радости съ печалями и радостями нашей царственной семьи, сосредоточиваются на горячихъ мольбахъ Всевышнему о благополучномъ исходѣ тяжкаго недуга августѣйшей больной...

Въ здѣшнихъ торговыхъ и биржевыхъ кружкахъ интересовались на прошлой недѣлѣ слухами о новомъ заграничномъ займѣ, заключаемомъ, какъ увѣряютъ, при содѣйствіи нѣсколькихъ крупныхъ французскихъ банкирскихъ домовъ, и высочайшимъ указомъ, распространившимъ на порты архангельской губерніи запрещеніе вывоза за границу ржи въ зернѣ, ржаной муки и отрубей всякаго рода. Мѣра эта, уничтожающая послѣднюю возможность ухода за границу продовольственныхъ припасовъ, столь существенно необходимыхъ для народа, подвергнувшагося стихійному бѣдствію неурожая, было, понятно, встрѣчено нашимъ обществомъ съ тѣмъ большимъ сочувствіемъ, что за границей уже приготовились воспользоваться возможностью выписывать нашъ хлѣбъ черезъ порты Бѣлаго моря, о которыхъ не было упомянуто въ первоначальномъ воспрещеніи вывоза изъ Россіи тѣхъ продовольственныхъ припасовъ, недостатокъ въ которыхъ для внутренняго употребленія создалъ неурожай нынѣшняго года.

Изъ вопросовъ политики иностранной наше общество интересовалось всего болѣе на прошлой недѣлѣ разными подробностями страннаго и неожиданнаго инцидента, такъ называемой „высадки англичанъ на островъ Сигри". Этотъ маленькій островокъ Архипелага находится въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ островомъ Митиленой (древній Лесбосъ), который, въ свою очередь, отдѣленъ неособенно широкимъ проливомъ отъ малоазіатскаго города Смирны и въ то же время командуетъ Дарданельскимъ проливомъ, соединяющимъ Архипелагъ съ Мраморнымъ моремъ. Когда пришло извѣстіе, что капитанъ одного изъ судовъ англійской эскадры, плавающей въ настоящую минуту по Архипелагу, высадилъ на островокъ Сигри дессантный отрядъ съ нѣсколькими орудіями, то первое впечатлѣніе, произведенное этимъ извѣстіемъ, оказалось весьма тревожнымъ. Тотчасъ же пошли толки, что Англія отвѣчаетъ захватомъ Сигри — а, слѣдовательно, и командуемаго этимъ островкомъ острова Митилены — на послѣднія константинопольскія событія, вызвавшія въ британской печати лишенные всякаго основанія слухи о мнимомъ разрѣшеніи Портою русскимъ *военнымъ* судамъ свободнаго прохода черезъ Босфоръ и Дарданеллы. Нѣсколько позднѣе, офиціальныя объясненія британскаго правительства объяснили все это сильно преувеличеннымъ. Если вѣрить этимъ объясненіямъ, дѣло ограничилось суточною экскурсіею на островъ Сигри небольшой команды англійскихъ матросовъ и нѣсколькихъ ихъ офицеровъ. Странно однако же, что лондонская министерская печать съ личнымъ органомъ маркиза Салисбюри, газетою „Standart", во главѣ, объявила весьма безцеремонно, что появленіе англійскихъ моряковъ на островѣ Сигри указываетъ турецкому правительству на то, чего ему слѣдуетъ ожидать, если оно не приметъ надлежащихъ мѣръ для того, чтобы сохранить Дарданеллы закрытыми для судовъ русскаго военнаго флота. Позднѣе появилось извѣстіе, что англійскій премьеръ намѣренъ попробовать созвать международную конференцію съ цѣлью обсужденія вопроса о свободномъ доступѣ въ Дарданеллы судовъ всѣхъ военныхъ флотовъ Европы, оставляя Босфоръ закрытымъ для прохода этихъ судовъ. Само собою разумѣется, что обсуждать подобную комбинацію Россія ни въ какомъ случаѣ не согласится уже по тому одному, что открытіе однихъ Дарданеллъ можетъ быть выгодно для одной только Англіи, которая получила бы возможность занять своею эскадрою Мраморное море и загородить такимъ образомъ свободный проходъ въ Средиземное море нашему черноморскому флоту.

Все это, конечно, принадлежитъ пока къ области простыхъ политическихъ сплетенъ, точно также какъ и внезапно появившійся въ концѣ минувшей недѣли слухъ о пораженіи, будто бы нанесенномъ афганцамъ нашими среднеазіатскими войсками въ Гиндукушскомъ округѣ, сопредѣльномъ съ границею подвластнаго намъ бухарскаго ханства... Намъ, вѣроятно, придется вернуться еще разъ ко всѣмъ этимъ толкамъ и слухамъ въ нашемъ слѣдующемъ обозрѣніи. Сегодня мы удовольствуемся простымъ указаніемъ на нихъ, воздерживаясь отъ всякихъ комментаріевъ.

Въ западной Европѣ главный интересъ политическихъ толковъ прошлой недѣли сосредоточивался на сенсаціонной рѣчи, произнесенной въ Эрфуртѣ императоромъ Вильгельмомъ II. Молодой германскій государь явился въ этотъ историческій городъ герцогства саксенъ-кобургъ-готскаго съ цѣлью присутствовать на маневрахъ одного изъ западныхъ корпусовъ германской арміи. Съ самаго дня его прибытія въ Эрфуртъ онъ былъ непріятно пораженъ тѣмъ, что владѣтель герцогства, знаменитый герцогъ Эрнстъ саксенъ-кобургъ-готскій, чуть-чуть было не сдѣлавшійся въ 1848 году императоромъ германскимъ, не явился на маневры умножить своимъ присутствіемъ свиту нынѣшняго императора Германіи. Маневры, разумѣется, состоялись и въ отсутствіи герцога Эрнста. По окончаніи ихъ Вильгельмъ II произнесъ рѣчь, въ которой напомнилъ объ униженіи, нанесенномъ въ Эрфуртѣ Наполеономъ I его предку и всѣмъ тогдашнимъ германскимъ государямъ вообще, прибавивъ, что возмездіемъ за это униженіе явился 1813 годъ. По первымъ извѣстіямъ изъ Эрфурта, говоря о Наполеонѣ I, молодой германскій императоръ употребилъ выраженіе „корсиканскій выскочка" (parvenu). Въ офиціальномъ текстѣ его рѣчи, появившемся, по обыкновенію, нѣсколько времени спустя, слово „выскочка" оказалось замѣненнымъ словомъ „завоеватель" (Eroberer), но самый смыслъ рѣчи отъ этого не измѣнился. Оставался фактъ, что Вильгельмъ II нашелъ нужнымъ напомнить объ эрфуртскомъ „униженіи" германскихъ государей и о „возмездіи" за это униженіе.

Такая выходка не встрѣтила положительно ни малѣйшаго сочувствія внѣ предѣловъ Германіи, да и между нѣмцами нашлось немало благоразумныхъ людей, признавшихъ ее тѣмъ болѣе неумѣстной, что какъ разъ въ то же самое время французское правительство съ замѣчательною твердостью сдѣлало возможнымъ представленіе въ Парижѣ, на *казенной* сценѣ театра Національной Оперы, представленіе оперы ненавистнаго большинству французовъ Рихарда Вагнера „Лоэнгринъ", а президентъ республики, г. Карно, произнесъ въ Витри замѣчательную рѣчь, въ которой, воздавая горячую дань хвалы возрожденной французской арміи, воздержался совершенно отъ всякихъ воспоминаній о прошломъ и намековъ на „возмездіе" за униженіе, вынесенное Франціею въ 1870—71 годахъ. Этотъ контрастъ сдержанности главы французскаго государства и раздраженія, обнаруженнаго въ Эрфуртѣ Вильгельмомъ II, бросился всѣмъ въ глаза и почти повсюду вызвалъ комментаріи, оказывающіеся рѣшительно въ пользу г. Карно.

Въ Австріи тѣмъ временемъ публика ожидала съ живѣйшимъ нетерпѣніемъ поѣздки въ Прагу чешскую императора Франца-Іосифа и очень интересовалась свѣдѣніями, доходящими до нея о совѣщаніяхъ министровъ передъ предстоящимъ возобновленіемъ законодательной сессіи. По этимъ свѣдѣніямъ, министры финансовъ Австріи и Венгріи энергически противятся требованію новыхъ кредитовъ на усиленіе арміи, съ которыми намѣренъ выступить имперскій военный министръ.

Единственнымъ интереснымъ извѣстіемъ изъ Англіи, если не считать исторіи о высадкѣ въ Сигри, было на прошлой недѣлѣ заявленіе Гладстона о томъ, что онъ считаетъ побѣду своей партіи на будущихъ парламентскихъ выборахъ совершенно обезпеченною. По разсчетамъ маститаго вождя либеральной оппозиціи, даже и въ томъ случаѣ, если Парнеллю удастся поддержать расколъ, вызванный имъ въ партіи ирландскихъ автономистовъ, оппозиція пересилитъ на выборахъ консерваторовъ и дѣйствующихъ съ ними заодно либеральныхъ уніонистовъ на *цѣлую сотню голосовъ*. Такъ какъ всѣмъ извѣстно, что Гладстонъ не имѣетъ привычки хвастаться, то заявленія его производятъ очень сильное дѣйствіе на публику.

Послѣднія извѣстія изъ Сербіи опровергли всѣ сплетни, ходившія за послѣднее время о какихъ-то раздорахъ между бѣлградскимъ правительствомъ и маститымъ митрополитомъ Михаиломъ.

Изъ Италіи и Турціи на прошлой недѣлѣ не было получено никакихъ особенно выдающихся политическихъ извѣстій.

Наши картинки

Балаклавскій Георгіевскій монастырь

Къ его тысячелѣтію

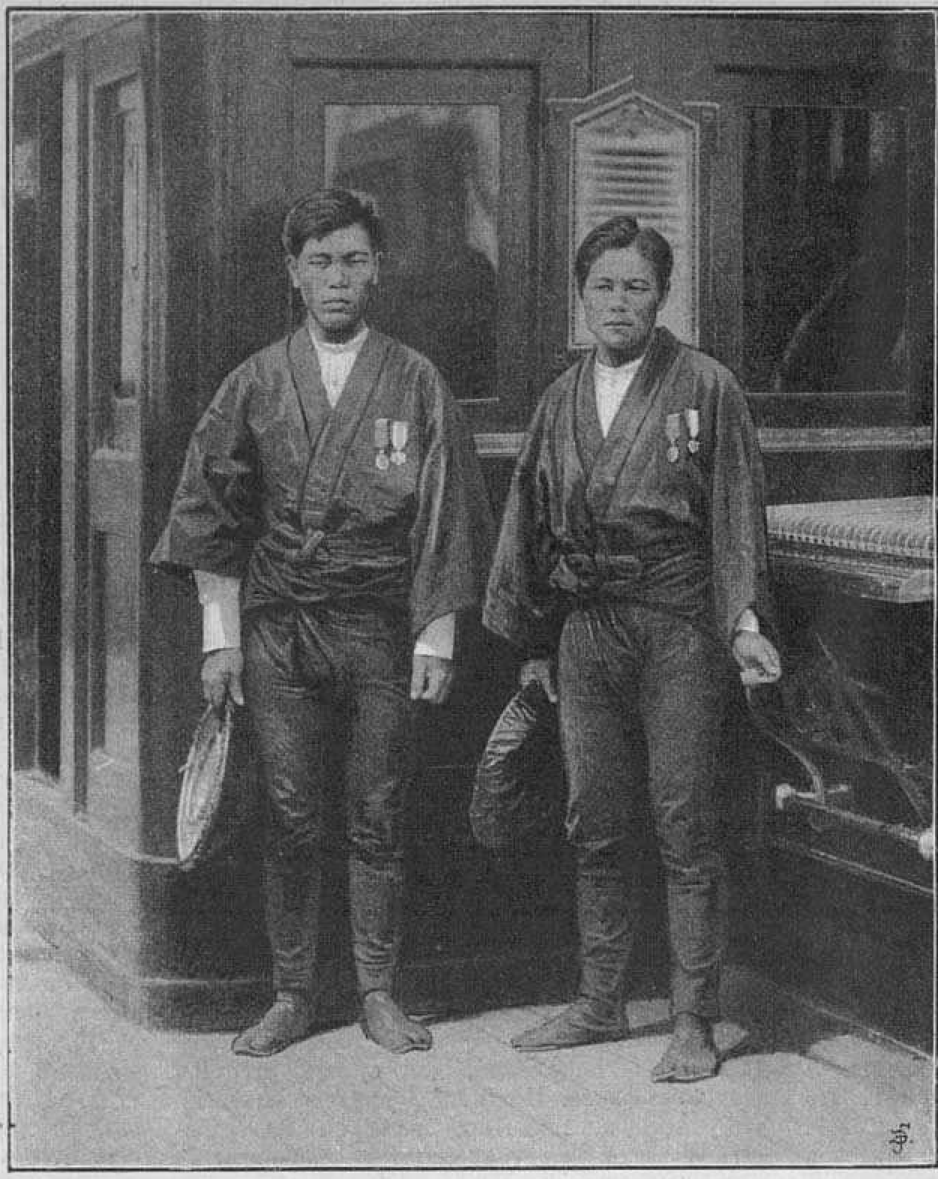
Четырнадцатаго сентября текущаго года Балаклавскій Георгіевскій монастырь, старѣйшій въ Россіи, празднуетъ тысячелѣтіе своего существованія. При краткости человѣческой жизни и столѣтіе кажется намъ періодомъ, выходящимъ изъ ряда, необыкновеннымъ; что же говорить о тысячелѣтіи?.. Монастырь этотъ пользуется въ Россіи большою извѣстностью какъ ради древностей, въ немъ имѣющихся, такъ и благодаря своему чрезвычайно живописному положенію на берегу моря, близъ знаменитаго мыса Фіолента, и ни одинъ крымскій туристъ

не рѣшится покинуть этотъ полуостровъ, не побывавъ въ монастырѣ св. Георгія. Въ виду своего юбилея монастырь разсчитываетъ нынѣ увидѣть въ своихъ стѣнахъ особенно большое стеченіе путешественниковъ, привлеченныхъ сюда его славою, историческимъ прошлымъ и красотами природы.

Впрочемъ, весь этотъ берегъ Крымскаго полуострова полонъ историческихъ воспоминаній, а то мѣсто, гдѣ стоитъ монастырь, особенно ими богато. Мысъ Фіолентъ въ древности назывался Партеніумъ; онъ извѣстенъ былъ древнимъ грекамъ эпохи Троянской войны, и, по легендарному сказанію, сюда была перенесена Артемидой Ифигенія, дочь царя Агамемнона, чтобы сдѣлаться жрицей храма этой дѣвственной богини. Здѣсь мѣстные обитатели приносили въ жертву суровой богинѣ дѣвственности всѣхъ несчастныхъ чужеземцевъ, попавшихъ на эти негостепріимные берега доброю волею или неволею, и головы ихъ напизывали на шесты, какъ трофеи. Сюда же бѣжалъ Орестъ, сынъ того же царя Агамемнона, преслѣдуемый Эринніями за убійство своей матери.

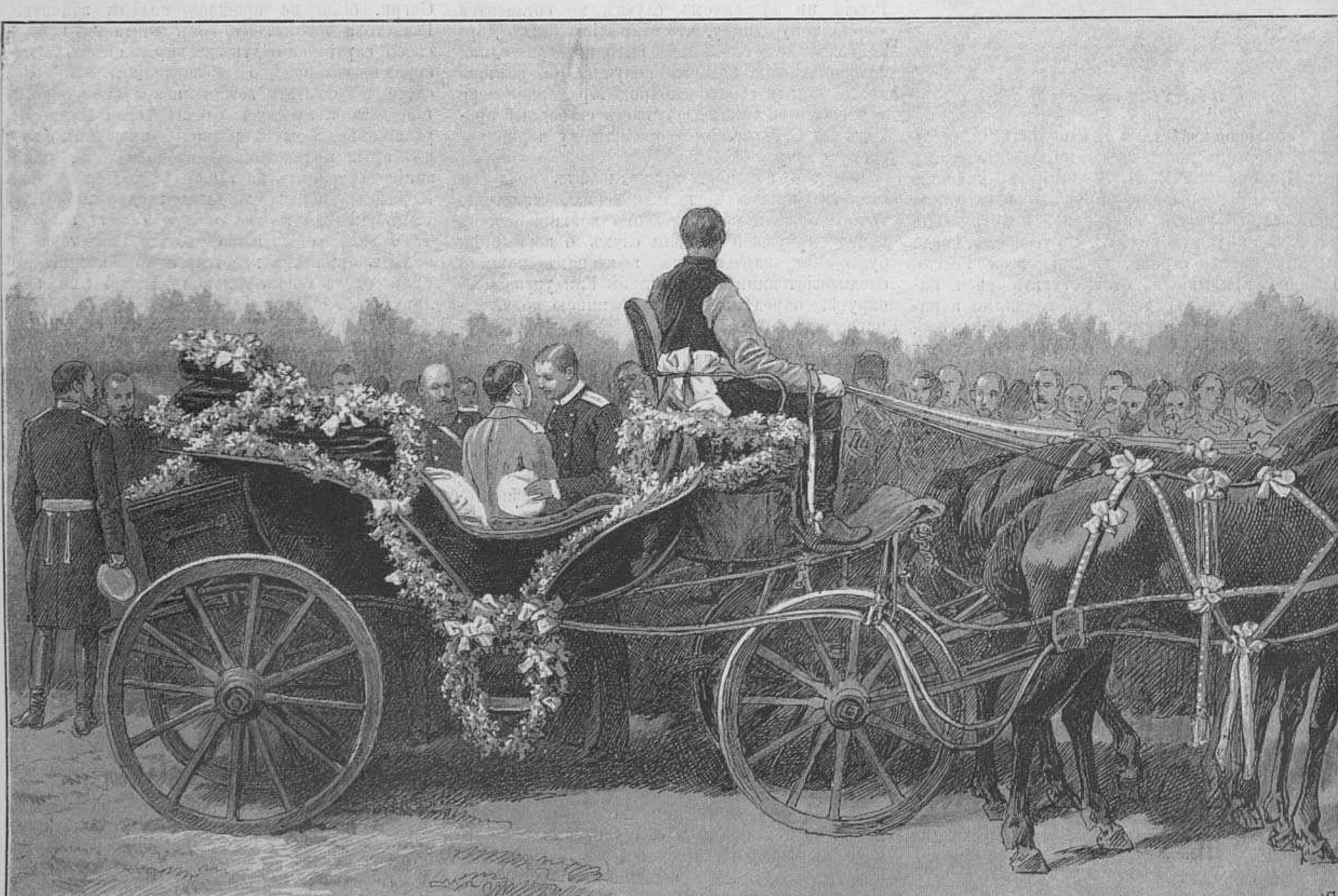
Наступила христіанская эра, и Крымъ, въ числѣ другихъ варварскихъ странъ, услышалъ проповѣдь христіанскаго ученія. Первымъ прибылъ сюда апостолъ Андрей Первозванный, привлеченный громкой репутаціей храма Артемиды. 30 лѣтъ спустя сюда былъ сосланъ императоромъ Траяномъ св. Климентъ, папа римскій, нашедшій здѣсь уже болѣе 2.000 христіанъ. Св. Климентъ ревностно насаждалъ христіанство въ этой странѣ, и труды его увѣнчались успѣхомъ: число обращенныхъ росло съ каждымъ днемъ, разрушались языческіе храмы, и вмѣсто нихъ сооружались храмы единаго Бога. Въ числѣ языческихъ святынь, павшихъ подъ сѣкирою вѣры Христовой, было и окровавленное капище дѣвственной Артемиды, а рядомъ съ мысомъ, на которомъ стояло оно, на полугорѣ была устроена пещерная церковь, послужившая основаніемъ нынѣшнему Георгіевскому монастырю. Въ 1814 году эта пещерная церковь еще существовала; но вскорѣ затѣмъ, при закладкѣ новаго храма, ее, къ сожалѣнію, срыли, хотя алтарь ея виденъ въ скалѣ и до настоящаго времени.

Съ тѣхъ поръ нынѣшній Георгіевскій монастырь былъ оплотомъ христіанства въ странѣ, и лѣтописи его богаты именами мучениковъ, запечатлѣвшихъ смертью свою вѣру въ Христа. Усиліями ихъ христіанство здѣсь быстро распространилось, такъ что еще до начала царствованія Константина Великаго была открыта уже епископская каѳедра въ г. Херсонесѣ, въ 5-ти верстахъ отъ Георгіевскаго монастыря. Въ 310 году на полуостровъ прибыли изъ Рима два первые епископа, Василій и Ефремъ, умерщвленные спустя 15 лѣтъ язычниками за успѣшную проповѣдь христіанства. Три слѣдующіе епископа, Евгеній, Елпидій и Агаѳодоръ, ровно черезъ годъ послѣ смерти своихъ предшественниковъ, также были убиты язычниками. Но съ воцареніемъ Константина Великаго гоненія на христіанъ



Джисабуро-Муканбатаки и Ичитаро-Катаганчи, возницы (джинрикши), бывшіе при Е. И. В. Наслѣдникѣ Цесаревичѣ въ г. Отсу 29-го апрѣля.

Автотипія Эд. Гоппе съ фотографіи отъ спеціальн. корресп. »Всем. Илл.« г. Н. Б.



Отъѣздъ Его Высочества изъ Владивостока 21-го мая. — Прощаніе Его Высочества съ принцемъ Георгіемъ Георгіевичемъ.

Съ фотографіи отъ спеціальнаго корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« г. Н. Б. рисовалъ К. Брожъ.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«.

Арестъ царевны Софьи. Картина А. А. Карелина.

Гравировалъ В. Матэ.

С.-Петербургъ. — Выставка картинъ въ Императорской Академіи Художествъ.

прекратились, и шестой херсонесскій епископъ Еферій I привезъ съ собою императорскій указъ, разрѣшавшій христіанамъ открыто исповѣдывать свою вѣру. Затѣмъ херсонесской епархіей и Георгіевскимъ монастыремъ управляли: епископъ Капитонъ, архіепископъ Еферій II, присутствовавшій на 2-мъ вселенскомъ соборѣ въ Константинополѣ 381 года, епископъ Андрей, участвовавшій на 3-мъ ефесскомъ вселенскомъ соборѣ 431 г. противъ ереси Несторія, епископъ Логгинъ, участникъ 4-го халкидонскаго вселенскаго собора 451 г. противъ ереси Евтихія, и архіепископъ Стефанъ, засѣдавшій на 5-мъ константинопольскомъ вселенскомъ соборѣ 553 г. Въ VII вѣкѣ изъ правителей херсонесской епархіи и монастыря намъ извѣстны имена епископовъ Ефрема II, Георгія I, Георгія II, — бывшаго современникомъ первоучителей славянскихъ свв. Кирилла и Меѳодія и вмѣстѣ съ ними открывшаго мощи св. Климента близъ Георгіевскаго монастыря, — и Павла. Къ этой эпохѣ относится и переименованіе пещерной церкви на мысѣ Партеніумѣ или Фіолентѣ въ Георгіевскій монастырь. По этому поводу существуетъ нижеслѣдующее преданіе (Исторія Сестренцевича-Богуша, ч. I, стр. 26).

Греки, имѣя коммерческій промыселъ, во время плаванія своего по Черному морю, были разъ настигнуты страшною бурею и гонимы волнами къ отторженнымъ отъ гряды горъ чудовищнымъ камнямъ; видя свою неизбѣжную гибель, они возопили объ избавленіи къ великомученику и побѣдоносцу Георгію, и онъ, услышавъ сердечный ихъ вопль, мгновенно явился на большомъ камнѣ, отстоящемъ отъ берега въ 10 саженяхъ, и буря въ тотъ же часъ утихла. Погибавшіе и спасенные отъ видимой гибели греки взошли на камень тотъ и тамъ обрѣли икону св. великомученика Георгія, которую, взявши оттуда, принесли на берегъ и, въ знакъ благодарности чудотворцу, близъ того мѣста, гдѣ погибали въ 891 г., основали въ храмѣ пещерномъ монастырь съ благословенія скиѳскаго епископа. Болѣе набожные изъ грековъ, бывшіе свидѣтелями явленнаго чуда, стали жить постоянно при этомъ монастырѣ и положили основаніе общежительству монастырскому.

Чудотворная икона св. Георгія находилась въ монастырѣ до 1779 года, когда митрополитъ Игнатій, присланный изъ Константинополя въ Крымъ и имѣвшій каѳедру въ Бахчисараѣ, по приглашенію русскаго правительства перешелъ изъ Крыма въ Маріуполь съ греками и армянами и увезъ съ собою эту икону, которая находилась съ тѣхъ поръ въ Маріуполѣ, въ Харлампіевскомъ соборномъ храмѣ. Нынѣ, по поводу тысячелѣтія Георгіевскаго монастыря, святѣйшій синодъ, въ виду ходатайства братіи его, постановилъ возвратить монастырю чудотворную икону.

Переходя изъ рукъ въ руки, Крымъ поочередно принадлежалъ скиѳамъ, грекамъ, гуннамъ, венграмъ, хозарамъ, команамъ или половцамъ, а въ XIII вѣкѣ былъ захваченъ татарами. Однако Георгіевскій монастырь нимало не пострадалъ отъ варваровъ, владычествовавшихъ надъ Крымомъ, равно какъ и отъ итальянцевъ, овладѣвшихъ всѣмъ крымскимъ побережьемъ и ревностно распространявшихъ здѣсь католичество, но не трогавшихъ монастыря. Монастырь находился подъ управленіемъ епископовъ херсонесскихъ вплоть до нападенія на Крымъ князя литовскаго Ольгерда, послѣ чего управленіе монастыремъ перешло въ руки епископовъ готѳскихъ.

Между тѣмъ Крымомъ овладѣли турки. Въ то же время русское государство, мало по малу собираясь съ силами, окрѣпло и сознало необходимость утвердиться на Черномъ морѣ. Цѣлый рядъ походовъ для завоеванія Крыма привелъ наконецъ. въ 1771 году, къ полному его отдѣленію отъ Турціи, а въ 1783 году — къ присоединенію полуострова къ русскимъ владѣніямъ. Это измѣненіе положенія Крыма измѣнило и положеніе Георгіевскаго монастыря.

До присоединенія Крыма къ Россіи Георгіевскій монастырь былъ въ зависимости отъ константинопольскаго патріарха, но съ 1794 года онъ перешелъ въ вѣдѣніе свят. синода. Первый русскій настоятель этого монастыря былъ архіепископъ Игнатій, правившій имъ до 1799 года. Затѣмъ монастыремъ управляли игуменъ Анѳимъ (1799—1806), архимандритъ Діонисій (1806—1808), архимандритъ Евтихій (1808—1810), митрополитъ Хрисанѳъ новопатрскій (1810—1823), архіепископъ Іаковъ Сидонъ (1823—1824), митрополитъ греческій Агаѳангелъ Тупальдо (1824—1854), архимандритъ Геронтій (1854—1860), архимандритъ Никонъ (1860—1867), архимандритъ Агапитъ (1867—1872), архимандритъ Михаилъ (1872—1877), архимандритъ Антоній (1877—1882), архимандритъ Ювеналій (1882—1887), игуменъ Іоаннъ (1887—1889), архимандритъ Серафимъ (1889—1890) и, наконецъ, игуменъ Никандръ, шестнадцатый настоятель монастыря. Многія изъ этихъ лицъ ревностно потрудились для украшенія монастыря, не щадя ни силъ своихъ, ни денежныхъ средствъ; заботами ихъ монастырь съ 1850 года возведенъ на степень первокласснаго. Но за это же столѣтіе монастырю пришлось пережить и тяжелыя времена.

Разразилась крымская кампанія, и соединенная армія англичанъ, французовъ, сардинцевъ и турокъ овладѣла монастыремъ въ самый день его храмоваго праздника, 14 сентября 1854 года. Годъ и одиннадцать мѣсяцевъ Георгіевскій монастырь находился въ рукахъ непріятеля, отрѣзанный отъ остальнаго міра, такъ какъ въ продолженіе всего этого времени ни одинъ монахъ не былъ выпускаемъ за ограду монастыря. Въ монастырскихъ храмахъ ежедневно возсылались мольбы „о покореніи всякаго врага и супостата“, и непріятель не препятствовалъ тому — больше: англичане и французы сами доставляли въ монастырь все нужное для богослуженія: ладонъ, вино и пшеничную муку, а ихъ военачальники не разъ посѣщали церковь во время богослуженія, наблюдая, дабы святыня не потерпѣла поруганія отъ турокъ.

Балаклавскій Георгіевскій монастырь лежитъ въ 12 верстахъ отъ Севастополя и въ 7 верстахъ отъ мѣстечка Балаклавы. Онъ содержится на казенныя средства; но такъ какъ всѣ зданія его, сооруженныя уже давно, отъ времени пришли въ ветхость, то монастырь терпитъ значительную нужду, и лишь доброхотные жертвователи могли бы доставить ему необходимыя средства для приведенія обители въ благоустройство. Правда, благодаря историческому прошлому и красотамъ природы, его окружающей, всякій туристъ, попавшій въ Крымъ и заѣхавшій въ Севастополь, никогда не минуетъ его; однако до сихъ поръ монастырь не могъ собрать суммъ, достаточныхъ для приведенія въ порядокъ своихъ построекъ. Въ самое послѣднее время, приготовляясь къ празднованію тысячелѣтія обители, монастырская братія начала расчищать остатки пещерной церкви, при которой въ 891 году былъ основанъ Георгіевскій монастырь и которая была срыта въ 1814 году, при сооруженіи нынѣшняго храма, — и при этомъ были найдены остатки древней стѣны, выложенной изъ камня, и уступы, высѣченные изъ скалы; подъ однимъ камнемъ найдено 75 мелкихъ древнихъ серебряныхъ монетъ неизвѣстнаго происхожденія и времени. Это, кажется, единственный памятникъ той отдаленной эпохи, потому что всѣ другіе остатки старины, сохранившіеся въ Георгіевскомъ монастырѣ, принадлежатъ къ позднѣйшимъ эпохамъ.

Джисабуро-Муканбатаки и Ичитаро-Катагаичи, возницы Наслѣдника Цесаревича

Въ № 1177 нашего журнала мы обѣщали дать фотографію, снятую на фрегатѣ „Память Азова“ съ тѣхъ японскихъ возницъ (джинрикшей), которые служили Государю Наслѣднику Цесаревичу въ г. Отсу 29 апрѣля. Рисунокъ нашъ изображаетъ ихъ на шханцахъ фрегата, близъ кормовой рубки. Эти возницы прибыли на фрегатъ въ сопровожденіи японскаго чиновника Кабайяши изъ г. Кіото. Возница, стоящій лѣвѣе, по имени Джисабуро-Муканбатаки — именно тотъ, который схватилъ за ноги злоумышленника Тсудо-Санцо, а другой — Ичитаро-Катагаичи — отброшенною отъ удара саблею порѣзалъ ему шею. Въ настоящее время преступникъ осужденъ высшимъ судомъ Японіи и отбываетъ вѣчную каторгу.

Говорятъ, наше правительство отклонило предложеніе назначить наказаніе преступнику и предоставило японскому полную свободу дѣйствій.

Желѣзная дорога черезъ Боснію и Герцоговину

Балканскій полуостровъ принадлежитъ къ красивѣйшимъ областямъ земнаго шара, а Боснія и Герцоговина, помѣстившіяся на его сѣверо-западѣ, могутъ даже выдержать сравненіе съ знаменитой по своимъ красотамъ Альпійской страной. Недавно еще эти двѣ области принадлежали Оттоманской имперіи; но тринадцать лѣтъ назадъ берлинскій трактатъ далъ Австріи право занять ихъ. На дипломатическомъ языкѣ это называется оккупаціей; на дѣлѣ же — это самое настоящее присоединеніе обѣихъ провинцій къ двуединой монархіи. Австрія налагаетъ и взимаетъ тутъ подати, набираетъ войска, управляетъ, судитъ и пр. Австрія открыла Боснію и Герцоговину для своей торговли, замѣнивъ первобытные способы сообщенія, всюду здѣсь практиковавшіеся, желѣзною дорогою; вмѣстѣ съ тѣмъ она открыла сюда доступъ и для любознательныхъ путешественниковъ, которымъ эти двѣ провинціи были почти недоступны во времена турецкаго господства.

Если вы переѣзжаете границу Босніи со стороны Хорватіи, вы можете доѣхать по желѣзной дорогѣ до городка Банялуки, а отсюда придется уже помириться съ мѣстными способами передвиженія — лошакомъ и телѣжкой. Направляясь со стороны Сербіи, вы опять-таки должны проѣхать въ экипажѣ или верхомъ на конѣ всю Посавину — обширную плодородную равнину въ бассейнѣ рѣки Савы, единственную во всей странѣ. Вскорѣ вы подъѣзжаете къ горамъ, отроги которыхъ затѣйливо сплетаются другъ съ другомъ, достигая иногда высоты въ 6000 футовъ слишкомъ. Въ сердцѣ Босніи и на ея рубежѣ съ Герцоговиной пейзажъ представляетъ, смотря по высотѣ мѣстности, слѣдующія три разновидности: у подошвы горъ — хлѣбныя поля, пшеница, кукуруза и, главнымъ образомъ, табакъ, чередующіеся со сливовыми садами, которые здѣсь, какъ и въ сосѣдней Сербіи, даютъ матеріалъ для чудеснаго спиртнаго напитка — сливовицы; нѣсколько выше — дубовые лѣса и рощи, гдѣ откармливаются стада свиней, буки и сосны; верхній поясъ горъ представляетъ пастбища, и здѣсь во время лѣта кормится тощій скотъ, терпя частыя нападенія орловъ и ястребовъ. Какъ только вы перевалили въ Герцоговину, характеръ пейзажа тотчасъ же мѣняется: нѣтъ больше лѣсовъ, кустарники и травы съ каждымъ шагомъ вашимъ становятся все рѣже и суше. Горные кряжи, обнаженные отъ растительности до самой подошвы, сверкаютъ безукоризненной бѣлизной своихъ известковыхъ стѣнъ подъ горячими лучами солнца, рѣзко вырисовываясь на мягкомъ голубомъ небѣ. Герцоговина и ея сосѣдка, Черногорія, ничѣмъ не отличаются другъ отъ друга. Рѣка Нарента быстро бѣжитъ по камнямъ къ Адріатическому морю черезъ эту скалистую, безплодную страну.

Кромѣ желѣзной дороги до Бенялуки, австрійцы соорудили здѣсь еще два рельсовыхъ пути — отъ границы Венгріи до города Сераево и отъ города Коньицы до Метковица — гавани всѣхъ пароходовъ Тріеста и Каттаро; недавно между Метковицемъ и Коньицей также сооружена желѣзная вѣтвь, и теперь путешественникъ можетъ проѣхать чрезъ всю Боснію и Герцоговину по быстроходной желѣзной дорогѣ въ маленькихъ, но очень комфортабельныхъ вагонахъ, любуясь открывающимися передъ его глазами восхитительными и очень разнообразными видами.

Начало постройки этой желѣзной дороги относится къ первому году австрійской оккупаціи, т. е. къ 1878 г. Въ виду гористаго характера мѣстности, черезъ которую должны были протянуться рельсы, издержки оказывались очень велики, и потому приходилось работать быстро и не позволять себѣ никакихъ лишнихъ расходовъ. Было рѣшено слѣдовать теченію рѣки Босны, и линія отъ Брода на Савѣ до Сераево была выстроена такимъ образомъ, почти безъ всякихъ искусственныхъ сооруженій, обходя горы и дѣлая изгибы изъ стороны въ сторону, вмѣстѣ съ рѣчною долиной. Эта первая линія была готова черезъ три года; въ 10 часовъ, при умѣренной скорости движенія, она перевозила пассажировъ съ венгерской границы въ столицу оккупированныхъ провинцій.

Городъ Сераево расположенъ очень живописно на берегахъ рѣки Милячки; съ трехъ сторонъ его окружаютъ высокія горы, съ четвертой открывается видъ на равнину. Сады и рощи, окружающіе дома, бѣлые минареты, поднимающіе высоко къ небу свои вершины, турецкій базаръ, гдѣ купцы и ремесленники живутъ посреди улицъ, тутъ же выкраивая обувь, вышивая золотомъ яркія куртки, — вотъ общій видъ Сераева, пережившій всѣ перемѣны администраціи, не уступая даже внѣдренію цивилизаціи въ лицѣ австрійскихъ чиновниковъ и негоціантовъ. Къ невыгодѣ для своего общаго характера Сераево въ 1879 году на одну треть было уничтожено пожаромъ, мгновенно охватившимъ его деревянные домики; съ тѣхъ поръ здѣсь запрещено возводить новыя постройки иначе, какъ изъ камня или кирпича, и маленькіе полуевропейскіе домики казарменнаго типа существенно измѣнили восточную физіономію стараго города.

Наряду съ востокомъ, представляемымъ магометанами и православнымъ населеніемъ страны (оба эти вѣроисповѣданія насчитываютъ здѣсь почти равное число послѣдователей), здѣсь имѣются и представители запада, въ лицѣ гражданскихъ и военныхъ властей, съ ихъ постройками, присутственными мѣстами, гостинницами и пр. Въ Сераевѣ теперь имѣются двѣ гостинницы съ австро-венгерскими винами и кухнею, восемь пивоваренъ, произведенія которыхъ мало по малу внѣдряются въ дома самыхъ правовѣрныхъ мусульманъ, и нѣсколько вѣнскихъ кафе-ресторановъ; правленіе желѣзныхъ дорогъ, правительственный дворецъ, гдѣ сконцентрированы всѣ центральныя управленія страны, и табачная фабрика. Культура табаку — кстати замѣтить — представляетъ одно изъ главныхъ богатствъ Босніи и Герцоговины; она приноситъ больше дохода, чѣмъ свиноводство, черносливъ, сливовица и даже лѣсная промышленность. Австрія всячески покровительствуетъ здѣсь табаководству и учредила двѣ казенныя фабрики — въ Сераевѣ и Мостарѣ. Фабрика въ Сераевѣ даетъ работу семистамъ работникамъ обоего пола.

Однако пора сѣсть снова въ вагоны и отправиться въ Коньицу по новой желѣзнодорожной линіи, только что открытой съ большою торжественностью. Неподалеку отъ столицы Босніи поѣздъ проходитъ мимо сѣрнистыхъ ключей Илидзе, гдѣ предполагается устроить курортъ: все уже готово для открытія, остается ждать только путешественниковъ,—и можно надѣяться, что красоты пейзажа приведутъ сюда достаточное количество австро-венгерскихъ подданныхъ.

Поѣздъ пробѣгаетъ между высокими горами, увѣнчанными вѣчнымъ снѣгомъ и покрытыми по склонамъ лѣсами; мѣстами съ нихъ срывается быстрый потокъ, пробивъ себѣ ложе въ твердомъ камнѣ. Почва мало по малу возвышается. Съ Тарчины начинается наиболѣе живописная часть пути, интересная и по пейзажамъ, и по сооруженіямъ. Проѣхавъ по туннелю чрезъ вершину горы Иванъ, вы по желѣзному мосту перебираетесь черезъ ущелье Луки и по легкому склону спускаетесь въ романтическую долину Брадины, а отсюда попадаете въ Коньицу. Дорога отъ Коньицы до Мостара не менѣе интересна. Рельсовый путь не разлучается съ извилистымъ быстрымъ теченіемъ рѣки Наренты, воды

которой, цвѣта синеватаго изумруда, то спокойно текутъ среди лѣсистыхъ долинъ, то съ ревомъ рвутся впередъ, глубоко зарывшись въ скалистые берега.

Мостаръ, столица Герцоговины, съ его 12.000 населенія, не обладаетъ ни значеніемъ, ни веселой физіономіей Сераева; но все же его стоитъ посмотрѣть. Его дома — деревянные или изъ дикаго камня, колокольни его православныхъ церквей и мусульманскіе минареты лѣпятся другъ около друга на голыхъ скатахъ горъ подъ лучами ослѣпительнаго солнца. За исключеніемъ табачной фабрики, правительственныхъ учрежденій и гарнизона, Мостаръ остался чисто восточнымъ городомъ, хотя здѣсь и найдены кое-какіе слѣды римскихъ сооруженій (впрочемъ, гдѣ же ихъ не находятъ?), именно: на Нарентѣ есть два моста, слывущихъ подъ именемъ „римскихъ“: одинъ — въ самомъ Мостарѣ, другой — въ Бальѣ. Однако археологи полагаютъ, что первый сооруженъ не раньше десятаго вѣка нашей эры, а другіе относятъ его даже къ пятнадцатому вѣку. Какъ бы то ни было, мостарскій мостъ является чудесной обсерваторіей для наблюденія пестрой смѣси костюмовъ и типовъ, которые въ базарные дни наполняютъ весь городъ. Здѣсь собираются босняки, герцоговинцы, гонящіе передъ собой овецъ и козъ, съ маленькими лошадками, нагруженными маисомъ, табачными листьями, оливками, смоквами, виномъ въ бурдюкахъ, черногоры съ ихъ оружіемъ и величественной осанкой—однимъ словомъ вся этнографическая карта доброй трети Балканскаго полуострова проходитъ передъ вашими глазами, чтобы покупать, продавать или, какъ говорится, людей посмотрѣть и себя показать. А вечеромъ они возвращаются въ свои горы на маленькихъ плохо кормленныхъ, но быстрыхъ лошаденкахъ, чтобы предаться восточному кейфу въ своихъ каменныхъ хижинахъ, если только не затѣваютъ въ эту ночь набѣга на чужой скотъ.

Искусства

— Найдена одна изъ первыхъ юношескихъ работъ Микель-Анджело. Это мраморный барельефъ въ 40 сант. вышины и 30 сант. ширины овальной формы, представляющій собой копію съ античнаго камея, принадлежавшаго Медичисамъ (изображенъ поединокъ Аполлона съ Марсіасомъ). Научныя доказательства того, что тутъ дѣйствительно дѣло идетъ объ юношескомъ произведеніи великаго флорентинца, представилъ недавно д-ръ Боде. Этотъ знатокъ исторіи искусства относитъ барельефъ къ тому времени, когда Микель-Анджело подъ руководствомъ Бертольдо работалъ въ саду Лаврентія Великолѣпнаго по антикамъ собранія Медичи. Знаменитому художнику было тогда 14—15 лѣтъ.

— Выработанъ проектъ памятника въ воспоминаніе посѣщенія Кавказа Государемъ Императоромъ и августѣйшею семьею. Памятникъ будетъ представлять усѣченную пирамиду, на которой вкратцѣ будетъ изложена вся исторія Кавказа. Пирамиду вѣнчаетъ большой глобусъ, на которомъ рельефно изображены границы имперіи. Сверху глобуса подушка, на которой покоятся императорскія регаліи, а надъ всѣмъ возвышается государственный гербъ. На южной сторонѣ пьедестала памятника золотыми буквами будетъ начертано: „Царю-отцу отъ дѣтей Кавказа, 1891 г.“, а на сѣверной: „Съ нами Богъ“.

— Число женщинъ во Франціи, занимающихся изящными искусствами, достигаетъ, согласно послѣднимъ статистическимъ вычисленіямъ, 1.800. Изъ этого числа на послѣдней художественной выставкѣ въ Парижѣ принимали участіе, въ качествѣ экспонентокъ, 484 женщины, получившія около 300 наградъ.

Театръ и музыка

— Историческая хроника „Царь Іоаннъ IV“ князя А. И. Сумбатова будетъ поставлена на сценѣ петербургскаго Александринскаго театра въ нынѣшній театральный сезонъ.

— Артистка петербургской оперной труппы меццо-сопрано г-жа Фриде оставила русскую оперу и вообще театральную карьеру. Здоровье ея, не выносящее петербургскаго климата, принудило ее покинуть театръ. Семь лѣтъ, проведенныхъ г-жой Фриде на петербургской сценѣ, не прошли безслѣдно для русской оперы: артистка занимала одно изъ выдающихся мѣстъ въ труппѣ, считалась одною изъ надежныхъ оперъ репертуара и пріобрѣла общія симпатіи публики.

— Въ петербургскомъ театрѣ Неметти будетъ давать представленія, въ теченіе зимы до великаго поста, польская труппа подъ управленіемъ г. Косцѣлецкаго. Спектакли начнутся 29 сентября. Въ труппѣ участвуютъ: артистки познанскаго театра г-жа Чарли, краковскаго театра — г-жа Клоссовская и львовскаго — г-жа Линковская; въ составѣ мужскаго персонала находятся: гг. Каминскій, Мельницкій и Сѣдлецкій. Репертуаръ будетъ состоять изъ комедій Близинскаго, Балуцкаго, Залевскаго и др.

— Объявленъ составъ петербургской французской труппы на сезонъ 1891—92 гг.: г-жи Лего, Лина-Ментъ, Дарвиль, Томассенъ, Герте, Рено, Баллета, Бодъ, Дуо, Дюбуа, Серни, Стюаръ, Сикаръ, Дево, Лене, Лоазель, Мельсонъ-Дево, гг. Андріе, Бруэтъ, Делормъ, Деманнъ, Дюмени, Итмансъ, Лагранжъ, Ланжале, Лортеръ, Люге, Мишель, Рено, Стринцъ, Вольни, Сикаръ и Роберъ.

— Кіевское драматическое общество, въ виду того, что въ предстоящемъ зимнемъ сезонѣ въ театрѣ г. Сѣтова будетъ играть постоянная драматическая труппа, рѣшило сократить до нѣкоторой степени свою дѣятельность. Въ предстоящемъ сезонѣ общество намѣрено обходиться собственными силами, и только режиссеръ и суфлеръ будутъ на жалованьи. Свои спектакли общество будетъ давать два раза въ мѣсяцъ; кромѣ того, общество намѣрено предложить городской думѣ устраивать по праздничнымъ днямъ общественные народные спектакли, если дума предоставитъ въ безплатное пользованіе залу и выдастъ субсидію въ 1.000 р., необходимую для устройства сцены. По субботамъ драматическое общество будетъ устраивать безплатные спектакли. Спектакли драматическаго общества откроются въ первыхъ числахъ октября гастролями г-жи Заньковецкой.

— Изъ Флоренціи пишутъ, что тамъ образовался комитетъ для устройства торжественнаго празднованія въ февралѣ 1892 г. столѣтія для рожденія Россини. Останки Россини покоятся въ пантеонѣ Санте-Кроче во Франціи. Задуманы большія музыкальныя чествованія.

— Въ Парижѣ теперь въ ходу нѣсколько франко-русскихъ пѣсенъ. Серма, составитель „обозрѣній“ для бульварныхъ сценъ, составилъ такую версію: „L'amour de la patrie, — Fils de Russie, — Emplet nos coeurs, — De brulantes ardeurs, — O fiers soldats de France, — Gardez l'espérance, — Car l'aigle russe — aime les trois couleurs“. Въ дальнѣйшихъ сферахъ выражается идея мира: „Notre alliance pour jamais —Dort assurer la paix“. Такое же миролюбивое настроеніе высказывается и въ другихъ подобныхъ пѣсняхъ. Бонне мелодію „Марсельезы“ примѣнилъ къ новымъ словамъ. Припѣвъ гласитъ: „Sans armes, citoyens, — Créons des bataillons, — Buvons, chantons, — Fraternissons! — Fêton notre union“. Вмѣсто словъ Руже де л'Иля — „l'étendard sanglant est levé“ Бонне поетъ: „l'étendard de paix est levé“. Объ Эльзасъ-Лотарингіи пѣвецъ думаетъ: „Sans combat elles nous seront rendues“. Существуетъ теперь еще мазурка, при которой поется: „Sainte Russie, où du vieux vin de France. — La mousse d'or — se boit encore“. Болѣе воинственныя ноты звучатъ въ гимнѣ Эденъ-концерта, сперва русскіе „amoureux de la paix applaudissent à nos progrés“, а въ заключеніе прибавляется: „Peuples, soldats et généraux feront si bien que la victoire viendra mêler nos deux drapeaux“.

Некрологъ

Виндишгрецъ Марія, принцесса, жена австрійскаго генерала-отъ-кавалеріи принца Іосифа Виндишгрецъ, рожд. Тальони, племянница знаменитой балерины Тальони и сама извѣстная танцовщица, съ 1853—66 прима-балерина берлинской придворной оперы, † 27 августа, 58 лѣтъ.

Голландъ Вильгельмъ-Людвигъ, экстраординарный профессоръ на философскомъ факультетѣ тюбингенскаго университета, извѣстный романистъ и германистъ, предсѣдатель штутгартскаго литературнаго общества, † 22 августа въ Тюбингенѣ, 69 лѣтъ.

Делоне Жюль-Эли, извѣстный французскій историческій художникъ, † 5 сентября въ Парижѣ, на 64 году.

Дюмениль, съ 1876—1888 гг. членъ французскаго сената, авторъ многихъ историческихъ художественно-историческихъ и экономическихъ трудовъ, † 23 августа въ Парижѣ, 86 лѣтъ.

Жуковъ Иванъ Александровичъ, редакторъ „Нижегородскаго биржеваго листка“, старѣйшій провинціальный журналистъ-издатель, сотрудникъ „Голоса“ и „Отечественныхъ Записокъ“, † 31 августа въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Каронье, извѣстный бельгійскій живописецъ по стеклу, † 30 августа въ Брюсселѣ, 70 лѣтъ.

Классенъ Іоганнесъ, выдающійся нѣмецкій филологъ, † 31 августа въ Гамбургѣ, 86 лѣтъ.

Ковалевскій Николай Осиповичъ, засл. орд. профессоръ казанскаго университета по каѳедрѣ физіологіи (съ 1864 г.), замѣчательный ученый, почетный членъ военно-медицинской академіи, предсѣдатель общества естествоиспытателей въ Казани, членъ-корреспондентъ парижскаго этнографическаго общества и пр., † въ началѣ сентября въ Казани, 51 года.

Коэльхо Жозе-Марія-Латини, вождь республиканской партіи и одинъ изъ самыхъ выдающихся ученыхъ и писателей Португаліи, профессоръ минералогіи и геологіи въ лиссабонской высшей политехнической школѣ, постоянный секретарь академіи наукъ и первый сотрудникъ лексикона португальскаго языка, † 29 августа въ Лиссабонѣ, 66 лѣтъ.

Мюллеръ, директоръ копенгагенскаго музея, извѣстный нумизматикъ, † 8 сентября въ Копенгагенѣ.

Пашино Петръ Ивановичъ, оріенталистъ-путешественникъ и сотрудникъ многихъ періодическихъ изданій, одно время издатель журнала „Азіатскій Вѣстникъ“, † 5 сентября въ Спб., 63 лѣтъ.

Протопоповъ Н. А., д-ръ медицины, молодой ученый, два года назадъ командированный за границу для спеціальнаго изученія общей патологіи и бактеріологіи, во время занятій въ институтѣ Пастера заразившійся сапомъ, † въ началѣ сентября въ Харьковѣ.

Риво Огюстенъ-Теодуль, извѣстный французскій историческій художникъ, † 12 сентября въ Парижѣ.

Сидъ Вильямъ, выдающійся англійскій скульпторъ, † 10 сентября въ Лондонѣ, 87 лѣтъ.

Суйковскій Петръ Ивановичъ, тайн. сов., старѣйшій инженеръ-механикъ военнаго флота, состоявшій на службѣ съ 1841 года, въ 1863—1886 гг. помощникъ начальника и начальникъ кронштадтскаго пароходнаго завода, затѣмъ главный инженеръ-механикъ кронштадтскаго порта, съ 1887 г. членъ правленія Обуховскаго сталелитейнаго завода, † въ началѣ сентября, на 69 году.

Уайонъ Леонардо, знаменитый граверъ лондонскаго монетнаго двора, † въ началѣ сентября въ Лондонѣ, на 65 году.

Жюль Греви †

9-го сентября нов. ст. скончался въ Монъ-су-Водре бывшій президентъ французской республики Жюль Греви, одинъ изъ крупнѣйшихъ дѣятелей Франціи, одинъ изъ ревностнѣйшихъ вождей ея республиканской партіи. Несмотря на печальную исторію, заставившую его четыре года назадъ оставить политическую дѣятельность, Жюль Греви имѣетъ право на добрую память французскаго народа. И французская печать, провожая его въ могилу, безпристрастно оцѣнила почившаго дѣятеля. „Добросовѣстность, серьезность, спокойное, но непоколебимое убѣжденіе, которыя Греви всегда вносилъ въ свою дѣятельность, постоянно обращали на него всеобщее вниманіе и пріобрѣтали ему полное довѣріе со стороны его политическихъ единомышленниковъ“, пишетъ „Temps“. — „У Греви были высокія, рѣдкія качества, благодаря которымъ вліяніе его было всегда очень велико. Онъ обладалъ яснымъ, здравымъ политическимъ смысломъ и необычайнымъ хладнокровіемъ. Если онъ находилъ нужнымъ свое вмѣшательство, то умѣлъ настолько ясно, послѣдовательно и внушительно высказать свое мнѣніе, что почти всегда оно становилось всеобщимъ“, читаемъ въ „Journal des Débats“. Такъ говорятъ о покойномъ и почти всѣ прочія французскія газеты.

Жюль Греви родился въ Монъ-су-Водре, въ департаментѣ Юры, 15 августа 1813 года. По окончаніи курса ученія въ коллегіи въ Полиньи онъ отправился въ Парижъ и занялся изученіемъ юриспруденціи. Принятый въ 1837 году въ сословіе адвокатовъ, онъ ознаменовалъ себя вскорѣ блестящей защитой двухъ соучастниковъ Барбеса въ майскомъ процессѣ и хотя не спасъ ихъ отъ наказанія, но обратилъ на себя вниманіе республиканской партіи силою и искренностью убѣжденій. Популярность его быстро возрастала, и, послѣ февральской революціи, въ 1848 году, онъ былъ назначенъ правительственнымъ комисаромъ въ департаментъ Юры; онъ съумѣлъ здѣсь избѣжать вмѣшательства въ партійныя распри и пріобрѣлъ сочувствіе мѣстнаго населенія, но оставался на этомъ постѣ недолго, такъ какъ былъ избранъ почти единогласно въ члены учредительнаго собранія. Здѣсь онъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы упрочить республиканскій образъ правленія и съ этою цѣлью предложилъ исполнительную власть довѣрить смѣняемому президенту совѣта министровъ, избираемому тайною подачею голосовъ. Предложеніе это было отвергнуто огромнымъ большинствомъ 643 голосовъ противъ 158, а между тѣмъ принятіе его затруднило бы декабрьскій переворотъ или даже сдѣлало бы его невозможнымъ. Далѣе, Греви говорилъ противъ римской экспедиціи. Вновь избранный въ члены національнаго собранія, Греви продолжалъ слѣдовать этой же политикѣ; онъ протестовалъ противъ закона 31 мая и противился пересмотру конституціи. Послѣ переворота 2 декабря, который онъ предвидѣлъ, онъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не принималъ участія въ политическихъ дѣлахъ, посвятивъ себя опять адвокатской дѣятельности, и только въ 1868 году выступилъ въ законодательномъ собраніи, какъ представитель департамента Юры, побѣдивъ офиціальнаго кандидата; въ томъ же году онъ былъ избранъ старшиной сословія адвокатовъ (batonnier), а въ слѣдующемъ явился опять въ палатѣ, въ числѣ депутатовъ департамента Юры. Послѣ революціи 4 сентября, когда рѣшено было обороняться до крайности, онъ отправился организовать сопротивленіе въ своемъ родномъ департаментѣ, а потомъ, при составленіи бордосскаго парламента, сограждане послали его туда своимъ представителемъ.

Избранный 17 февраля 1871 г. президентомъ палаты, онъ занималъ этотъ постъ до 1 апрѣля 1873 года, когда реакціонерная партія поддержала бонапартиста Граммона, не хотѣвшаго подчиниться призыву къ порядку. Греви закрылъ засѣданіе и подалъ въ отставку. Напрасно даже сторонники монархіи просили его

оставаться: онъ былъ непоколебимъ и все время держался въ отдаленіи, пока, наконецъ, республиканская конституція не была принята, и въ палатѣ не образовалось республиканское большинство.

Занявъ въ 1876 году снова постъ президента палаты депутатовъ, Греви продолжалъ отправлять обязанности свои съ той же строгостью и справедливостью, какъ и прежде. Перерывы и наглыя выходки бонапартистовъ не могли смутить его, потому что онъ опирался на республиканское большинство, поддерживавшее его власть. Благодаря своему хладнокровію и твердости, онъ пользовался очень большимъ вліяніемъ въ палатѣ.

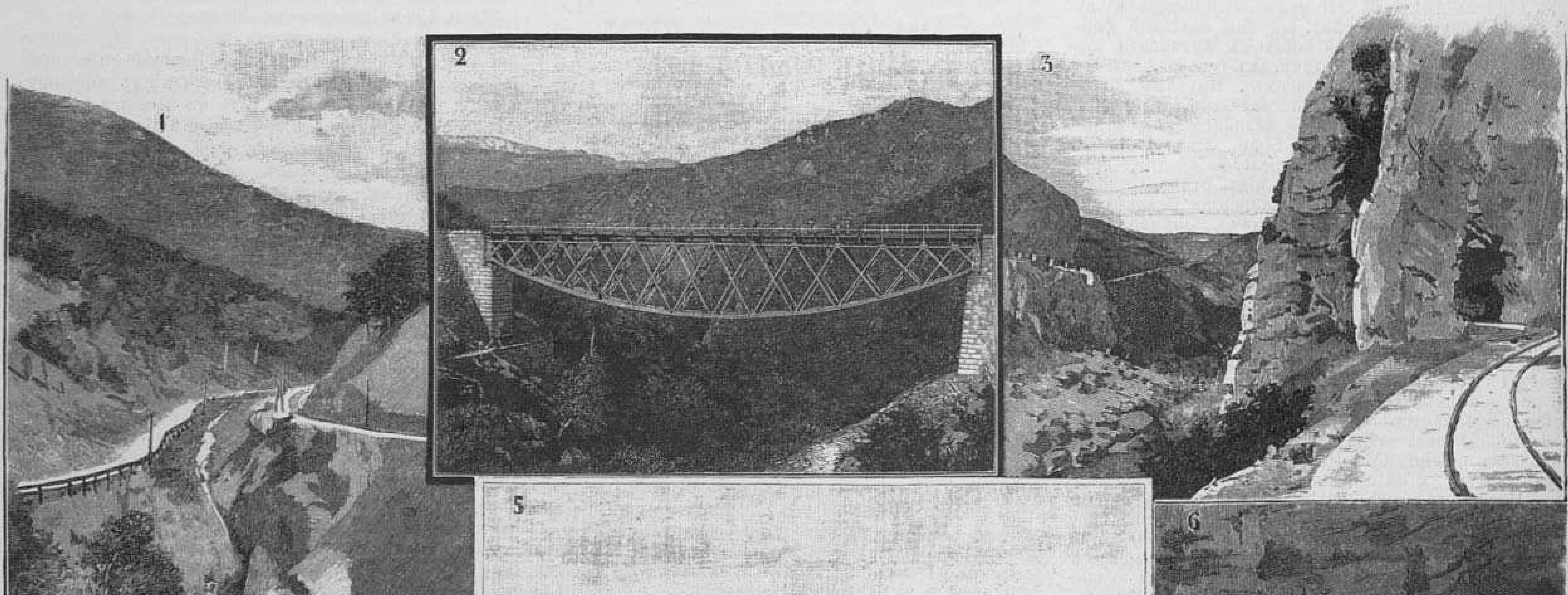
Между тѣмъ событія шли своимъ чередомъ: Макъ-Магонъ распустилъ палату, и наканунѣ выборовъ Тьеръ скончался. Республиканская партія, съ перваго взгляда, казалось, осиротѣла: во главѣ ея остался Гамбетта, прошлое котораго не внушало довѣрія значительной части буржуазіи, но онъ не потерялся и поднялъ вопросъ о поставленіи Греви во главѣ республиканской партіи, въ чемъ и успѣлъ. Съ тѣхъ поръ популярность какъ Греви, такъ и Гамбетты, быстро увеличилась. Когда во вновь избранной палатѣ образовалось республиканское большинство, Греви снова былъ избранъ президентомъ палаты и эту должность исправлялъ до послѣдняго времени, когда конгрессъ избралъ его въ преемники маршала Макъ-Магона большинствомъ 563 голосовъ изъ 662-хъ; даже противники республики не могли не признать почтенной репутаціи новаго президента, непоколебимой твердости его убѣжденій и всей его жизни, посвященной защитѣ республиканскихъ идей, — и потому это избраніе было радостно встрѣчено всею Франціей.

Выборъ этотъ былъ однимъ изъ самыхъ удачныхъ, и никто лучше Греви не въ состояніи былъ успокоить страну, раздираемую борьбою партій. Строгій и честный республиканецъ, чуждый всякихъ интригъ и личнаго честолюбія, онъ не былъ способенъ ни совершать государственнаго переворота, ни допустить къ тому другихъ.

ЖЮЛЬ ГРЕВИ,
бывшій президентъ французской республики, † 9-го сентября н. ст.

Во время президентства Греви жизнь его была настолько тѣсно связана съ жизнью самой страны, что пришлось бы подробно писать исторію Франціи, да и всѣ событія за тотъ періодъ времени всѣмъ еще слишкомъ памятны, чтобы повторять ихъ. Нельзя, однако, умолчать о крупной роли Греви во время инцидента Шнебеле: благодаря его хладнокровію и разсудительности, этотъ инцидентъ не былъ раздутъ до чрезмѣрныхъ размѣровъ, и все дѣло приняло мирный оборотъ.

Печальное событіе, возстановившее противъ Греви общественное мнѣніе и принудившее его выйти въ отставку, всѣмъ памятно. Дѣло Вильсона надѣлало слишкомъ много шума, чтобы его можно было скоро позабыть. 2 декабря 1887 года Жюль Греви сложилъ съ себя обязанности президента французской республики и съ того времени до самой своей кончины жилъ тихо и уединенно, окруженный заботами жены, дочери и внуковъ. Если у него и была на сердцѣ какая либо горечь, то онъ таилъ ее про себя, а всѣмъ людямъ, которымъ случалось его видѣть, являлъ собою примѣръ мудраго спокойствія; онъ никогда не жаловался на постигшія его разочарованія и неудачи на склонѣ лѣтъ, всегда имѣлъ ясный, свѣтлый видъ добраго семьянина, совершенно устранившагося отъ всякаго шума и всякой борьбы въ политическомъ мірѣ.



1) Водопадъ въ Брадинѣ. 2) Мостъ чрезъ ущелье Луки. 3) Туннель близъ Глогосницы. 4) Вокзалъ на станціи Илидзе. 5) Общій видъ гор. Сераева. 6) Источникъ въ Комадинѣ.

Боснія и Герцоговина. — Желѣзная дорога отъ Сераева къ Адріатическому морю.

Джевадъ-паша,

новый великій визирь Порты Оттоманской

Недавнее назначеніе Джевада-паши великимъ визиремъ Порты Оттоманской, на мѣсто Кіамиля-паши, сильно удивило весь константинопольскій дипломатическій міръ: этого никто не ожидалъ, такъ какъ Джевадъ-паша почти всю свою карьеру сдѣлалъ на военномъ поприщѣ, выказалъ въ этомъ отношеніи замѣчательныя способности, и всѣ прочили его почти навѣрное въ преемники старѣющемуся Гази-Осману-пашѣ, на постъ сераскира. Къ тому же, Джевадъ-паша еще очень молодъ — ему всего сорокъ одинъ годъ — и держался всегда въ сторонѣ отъ дворцовыхъ интригъ. Очевидно, что послѣднее высокое назначеніе, выпавшее на его долю, было лишь возмездіемъ за его заслуги, по достоинству оцѣненныя султаномъ.

Джевадъ-паша родился въ Дамаскѣ въ 1850 году. Воспитаніе онъ получилъ въ константинопольской военной школѣ и, окончивъ здѣсь курсъ, поступилъ въ ряды арміи. Молодой офицеръ скоро обратилъ на себя вниманіе начальства своими выдающимися способностями, особенно же своими научными трудами, которымъ онъ отдавалъ все свободное отъ службы время и между которыми первое мѣсто занимаетъ „Военная исторія Оттоманской имперіи“ (первый томъ этого сочиненія, исторія знаменитыхъ янычаръ, появилась недавно и во французскомъ переводѣ, съ оригинальными гравюрами); этотъ трудъ снискалъ ему благоволеніе султана, который и назначилъ его своимъ адъютантомъ.

Джевадъ-паша принималъ дѣятельное участіе въ русско-турецкой войнѣ, но, конечно, не могъ играть въ то время важной роли, такъ какъ былъ въ небольшомъ чинѣ; однако онъ отличился выдающеюся храбростью и энергіей, и съ этого момента карьера его была сдѣлана. По заключеніи міра Джевадъ-паша былъ назначенъ въ комисію по опредѣленію новыхъ границъ; затѣмъ, въ 1884 году, былъ произведенъ въ бригадные генералы и назначенъ посланникомъ при дворѣ князя Николая черногорскаго. На этомъ посту, представлявшемъ много затрудненій, благодаря свѣжей еще памяти объ ожесточенной войнѣ, Джевадъ-паша обнаружилъ очень много такта и значительныя дипломатическія способности, которыя, очевидно, и тогда уже обратили на себя вниманіе султана. Въ 1885 году его ожидало новое повышеніе: онъ былъ произведенъ въ дивизіонные генералы, назначенъ членомъ верховнаго военнаго совѣта, а вскорѣ затѣмъ былъ уже муширомъ (маршаломъ).

Два года назадъ, когда на островѣ Критѣ разразилось послѣднее восстаніе, грозившее Турціи отпаденіемъ острова, Джеваду-пашѣ, занимавшему тогда постъ начальника главнаго штаба, поручена была реорганизація турецкой арміи. Но вскорѣ затѣмъ султанъ, недовольный образомъ дѣйствій критскаго генералъ-губернатора, назначилъ на этотъ постъ Джевада-пашу. Новый генералъ-губернаторъ Крита дѣятельно принялся за работу, успѣлъ успокоить критское населеніе, подавилъ на островѣ сепаратистское движеніе и ревностно искоренялъ грабежи и разбои, свирѣпствовавшіе здѣсь послѣ восстанія. Тутъ онъ выказалъ себя первоклассными администраторомъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что султанъ Абдулъ-Гамидъ нашелъ удобнымъ поручить ему высшій постъ въ государствѣ, будучи увѣренъ въ его способностяхъ и зная не-

ДЖЕВАДЪ-ПАША,
новый великій визирь Порты Оттоманской.

1) Общій видъ гор. Мостара. 2) Видъ Глогосницы. 3) Долина и станція Брадина. 4) Общій видъ гор. Коньицы. 5) Подъемъ въ гору при помощи зубчатыхъ колесъ. 6) Станція Брадьяни. 7) Мостъ на рѣкѣ Рамѣ.

Боснія и Герцоговина. — Желѣзная дорога отъ Сераева къ Адріатическому морю.

расположеніе новаго великаго визиря къ интригамъ, составляющимъ наигоршую язву высшаго турецкаго чиновничества.

НОВОСТИ НАУКИ И ЦИВИЛИЗАЦІИ

Учебное дѣло

— Въ гимназіяхъ петербургскаго учебнаго округа учрежденъ институтъ кандидатовъ-преподавателей, которыхъ имѣется уже 24 человѣка. Цѣль этого нововведенія заключается въ стремленіи подготовить опытныхъ кандидатовъ для замѣщенія должностей штатныхъ преподавателей предметовъ гимназическаго курса, исключая новые языки и законъ божій. По мѣрѣ освобожденія вакансій штатныхъ преподавателей въ петербургскомъ учебномъ округѣ, эти послѣднія будутъ замѣщаться кандидатами-преподавателями соотвѣтствующей спеціальности, а мѣсто кандидата-преподавателя — новымъ лицомъ въ званіи кандидата-преподавателя. Такимъ образомъ въ петербургскомъ учебномъ округѣ постоянно будетъ на лицо контингентъ преподавателей, вполнѣ подготовленныхъ къ преподаванію того или другого изъ гимназическихъ предметовъ продолжительной практикой на ограниченномъ числѣ уроковъ и подъ наблюденіемъ и руководствомъ директоровъ гимназій и штатныхъ опытныхъ преподавателей. По примѣру петербургскаго учебнаго округа, такой же институтъ кандидатовъ-преподавателей вводится, по слухамъ, и въ московскомъ учебномъ округѣ.

Военное и морское дѣло

— Торжественный спускъ большаго двухвинтоваго броненоснаго корабля „Наваринъ", строющагося по заказу морскаго министерства на Галерномъ островкѣ заводомъ франко-русскаго общества для балтійскаго флота, состоится, по слухамъ, 8-го октября, въ день памяти Наваринской битвы въ 1827 году.

Географія и этнографія

— 9 членовъ арктической экспедиціи прибыли въ Галлифаксъ. Экспедиція достигла 77 градусовъ сѣверной широты и 70° и 20′ западной долготы. Изслѣдователи утверждаютъ, что мѣстность тамъ скалистая, что флора очень богатая, хотя растительность вообще не превышаетъ 6—8 дюймовъ. Они собрали коллекцію растеній, большинство которыхъ еще не извѣстно ботаникамъ. По свидѣтельству ихъ, всѣ карты Гренландіи оказываются невѣрны. Экспедиція оставила лейтенанта Пири въ Мелльвильской бухтѣ въ 2.500 миляхъ къ сѣверу отъ Галлифакса. Пири надѣется точно опредѣлить границы Гренландіи. Въ Мелльвильской бухтѣ построено жилище для зимовки Пири.

— Экролль, соотечественникъ Фритіофа Нансена, который въ будущемъ году отправляется въ полярную экспедицію, составилъ новый планъ для достиженія сѣвернаго полюса. Изобрѣтенная Экроллемъ повозка состоитъ изъ нѣсколькихъ санокъ, такъ устроенныхъ, что онѣ во всякое время безъ особаго труда могутъ быть сложены въ большую лодку; лодка эта служитъ для передвиженія въ открытыхъ каналахъ полярнаго пути, а санки — для передвиженія по льду; санки везутся собаками. Экспедиція разсчитана на возможно меньшее число участниковъ (не болѣе шести) и на возможно большее число собакъ; грузъ отъ провіанта вслѣдствіе этого сокращается, и передвиженіе по льду можетъ производиться быстрѣе. Быстротѣ этой способствуетъ особая конструкція санокъ и также коньковъ, которыми снабжаются спутники. Имѣя возможность примѣнять свою повозку къ обстоятельствамъ, Экролль до извѣстной степени остается внѣ вліянія вѣтра и непогоды; кромѣ того, онъ можетъ избрать и кратчайшій путь. Исходнымъ пунктомъ экспедиціи послужитъ Шпицбергенъ, около мыса Монъ, куда всѣ принадлежности для нея могутъ быть доставлены на кораблѣ; отсюда собственно и начнется путешествіе въ іюнѣ 1893 года. Если случится какое нибудь несчастіе, или, вопреки ожиданію, движеніе льда къ югу и западу окажется слишкомъ сильнымъ, то всетаки останется открытымъ отступленіе къ Шпицбергену, гдѣ будутъ находиться всѣ резервные запасы. Въ благопріятномъ же случаѣ Экролль намѣренъ направиться къ Гренландіи или постараться достигнуть восточной или западной ея части, гдѣ также найдутся запасы для зимовки. Весь этотъ путь равенъ 2.480 километрамъ. Полагая въ день пройти 11 километровъ, Экролль совершитъ свое путешествіе въ 225 дней.

— Стенли организуетъ новую экспедицію въ Африку на счетъ бельгійскаго короля Леопольда.

— Для опредѣленія въ точности того мѣста, гдѣ Христофоръ Колумбъ 400 лѣтъ назадъ (12-го октября 1492 г.) высадился въ Америкѣ, „Chicago Herald" командировалъ трехъ экспертовъ въ Багамосъ. Спорный вопросъ, который имъ предстоитъ разрѣшить, возникъ уже давно. Если этой экспедиціи удастся исполнить свою задачу, то названная газета намѣрена соорудить мраморный памятникъ, который, побывавъ на предстоящей всемірной выставкѣ, будетъ перевезенъ на достопамятное мѣсто.

— На основаніи данныхъ послѣднихъ народныхъ переписей въ „Geograph.-statist. Tabellen", констатируется новая прибыль населенія на земномъ шарѣ. Въ 1890 г. было 1515,8 милліоновъ жителей, а теперь—1554,5 милл. и среднимъ числомъ на квадратный километръ приходится 11—12 чел. Цифры населенія въ отдѣльныхъ частяхъ свѣта таковы: въ Европѣ — 358,3 милл. (36,9 на кв. километръ), въ Азіи — 860,3 милл. (19,3 на кв. кил.), въ Африкѣ — 206,1 милл. (6,9 на кв. кил.), въ Америкѣ—124,5 милл. (3,3 на кв. кил.), въ Полинезіи — 5,3 милл. (0,59 на кв. кил. или около 6 на 10 кв. кил.).

— Извѣстный оріенталистъ-путешественникъ докторъ Билью доказалъ на лондонскомъ съѣздѣ оріенталистовъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Афганистана уцѣлѣли потомки греческихъ плѣнниковъ, переселенныхъ Даріемъ Гистаспомъ въ Азію въ VI вѣкѣ до Р. Х. Они говорятъ на особомъ нарѣчіи, напоминающемъ древній эллинскій языкъ. Докторъ Билью встрѣтилъ ихъ въ Туркестанѣ, въ Белуджистанѣ и въ долинѣ Инда. Кабульскіе барагзаи должны быть признаны прямыми потомками эллиновъ; точно также племя баранги, уцѣлѣвшее въ горахъ по сосѣдству отъ Бадакштана, должно быть признано происходящимъ отъ грековъ, выселенныхъ въ Азію при Ксерксѣ.

Исторія и археологія

— Археологическія раскопки, производимыя проф. Антоновичемъ въ липовецкомъ уѣздѣ, увѣнчались новыми находками. Такъ, въ центрѣ одного кургана, у с. Кальника, оказался куполообразный срубъ, сложенный изъ дубовыхъ бревенъ, расположенныхъ стоймя. Дно этого сруба было застлано десятью рядами досокъ, постепенно сложенныхъ то вдоль, то поперекъ, подъ которыми, нѣсколько глубже почвеннаго уровня, найдено десятка два окопечностей стрѣлъ изъ сплава мѣди и олова. 18 августа профессоръ осматривалъ богатыя нумизматическія и иныя коллекціи нѣкоторыхъ мѣстныхъ любителей древностей. При осмотрѣ одной изъ коллекцій онъ обратилъ, между прочимъ, особенное вниманіе на бронзовую поясную пряжку, найденную на поляхъ с. Бѣлокъ, близь того мѣста, гдѣ въ 1872 г. найдена бронзовая корона, которой единственный дубликатъ имѣется только въ музеѣ чешской Праги и которая теперь находится въ церковно-археологическомъ музеѣ кіевской духовной академіи. На пряжкѣ, покрытой, какъ и корона, зеленою окисью, есть два орнамента, въ видѣ равностороннихъ крестовъ, которые являются не символами крестнаго знаменія христіанъ, а эмблемами древнѣйшаго культа огня. Затѣмъ было обращено вниманіе на небольшой глиняный сосудъ, съ круглымъ боковымъ отверстіемъ, въ видѣ опрокинутой вверхъ большой рѣдьки, съ нѣсколько наклоненнымъ хвостомъ. Сосудъ этотъ, найденный близь мѣст. Тульчина, брацлавскаго уѣзда, наполненъ чешскими серебряными грошами временъ царствованія Вячеслава III (1300 годовъ). Наконецъ, любопытны золотыя монеты автономнаго Эпира (400 лѣтъ до Р. Хр.), а также монеты ближайшихъ преемниковъ Александра Македонскаго съ его изображеніями и, кромѣ того, множество золотыхъ и серебряныхъ монетъ средневѣковыхъ, между которыми немало и золотыхъ шелягов древней Византіи, и битыхъ талеровъ средневропейскихъ государствъ послѣднихъ трехъ вѣковъ.

— Въ Капской колоніи недавно сдѣлана чрезвычайно важная археологическая находка. Археологъ Бентъ открылъ въ Цимбаби развалины безспорно финикійскаго храма. Многочисленные фаллійскіе орнаменты не оставляютъ никакого сомнѣнія насчетъ божества, которому былъ посвященъ этотъ храмъ. Стѣны имѣютъ шестнадцать футовъ толщины и сорокъ футовъ высоты. Посреди развалинъ находится башня, въ которой навѣрно будутъ найдены весьма цѣнные предметы, такъ какъ ея стѣны снаружи кажутся совершенно цѣлыми. Бентъ нашелъ также алтарь, украшенный синей и зеленой эмалью. Въ томъ же самомъ мѣстѣ находился еще фаянсовый слонъ, но онъ разсыпался отъ притока воздуха. Раскопки продолжаются. Представитель Англіи старается пріобрѣсти всѣ эти цѣнные предметы для Англіи.

— Британскій лейтенантъ Боуэръ, по возвращеніи изъ Кашгара, привезъ писанное на березовой корѣ древнѣйшее будистское сочиненіе. Оно оказалось медицинской книгой, написанной санскритскими строфами (слока) и содержащей 16 главъ. Въ одной изъ нихъ идетъ рѣчь о приготовленіи пороха, въ другой — объ очищенномъ маслѣ, въ третьей — о маслахъ вообще, въ четвертой — о слабительныхъ, въ пятой — объ эликсирахъ. Другія главы трактуютъ о любовныхъ напиткахъ, о водѣ для глазъ, о смолахъ и касторкѣ. Нѣсколько главъ посвящены дѣтскимъ болѣзнямъ и бездѣтнымъ женщинамъ. Сочиненія эти относятся къ 450—550 гг. до Р. Хр.

Пути сообщенія и телеграфъ

— Газета „Владивостокъ" приводитъ слѣдующія свѣдѣнія о работахъ на уссурійской желѣзной дорогѣ. Земляныя работы и постройка мостовъ по линіи желѣзной дороги въ настоящее время производится между Владивостокомъ и Никольскимъ. На остальныхъ участкахъ дѣлаются изысканія для болѣе экономной постройки желѣзной дороги. Эти послѣднія привели уже къ тому, что одинъ туннель обойденъ съ значительно меньшими подъемами противъ ранѣе назначеннаго (вмѣсто 0,0175 пройдено подъемомъ 0,008). Въ настоящее время на участкѣ Владивостокъ-Никольское работаютъ до 5.000 землекоповъ и на мостахъ около 300 каменьщиковъ.

— Жмеринко - Могилевскій участокъ новоселицкихъ вѣтвей, юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, длиною въ 113 верстъ, вполнѣ готовъ уже для товарнаго движенія, и вскорѣ состоится его открытіе. Вслѣдъ затѣмъ одновременно булутъ начаты работы и на всѣхъ остальныхъ участкахъ. Новоселицкія вѣтви пройдутъ чрезъ важные склады каменецъ - подольской и бессарабской губерній, какъ-то: Могилевъ, Окницу, Новоселицу, Бѣльцы, Рыбницу, и такимъ образомъ замѣнятъ собой то неудобное сообщеніе, которое производится на судахъ по Днѣстру, всегда мелководному, или на подводахъ. Участки эти имѣютъ 528 верстъ разстоянія. На Днѣстрѣ предполагается постройка двухъ большихъ мостовъ у Могилева и Рыбницы. Мостъ чрезъ Днѣстръ у Рыбницы будетъ приспособленъ и для экипажной ѣзды. Общая стоимость вѣтвей исчислена въ 37.569,622 руб. 13 коп.

— Недавно сіамскій король сдѣлалъ первый ударъ заступомъ для сооруженія первой въ Сіамѣ желѣзной дороги, которая должна соединить столицу королевства Банкокъ съ городомъ Пакнамомъ, находящимся при устьѣ рѣки Менамъ.

— Въ числѣ законопроектовъ, внесенныхъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта въ настоящую осеннюю сессію, находятся вопросы о нѣкоторыхъ преобразованіяхъ въ почтовой части и, между прочимъ, о разрѣшеніи въ законодательномъ порядкѣ вопроса о переводѣ денегъ по почтѣ, безъ фактической пересылки ихъ въ постъ-пакетахъ. Первоначально, однако, въ видѣ опыта, предположено примѣнить новый способъ пересылки денегъ лишь для отправленій не свыше 1.000 рублей.

Торговля и промышленность

— Вопросъ о созывѣ всероссійскаго съѣзда мукомоловъ былъ возбужденъ еще около трехъ лѣтъ назадъ. Въ настоящее время признано возможнымъ созвать второй всероссійскій съѣздъ мукомоловъ въ первыхъ числахъ декабря текущаго года. Вырабатывается программа занятій съѣзда, который будетъ преимущественно посвященъ разработкѣ вопроса о сбытѣ муки за границу.

Выставки

— Среди экспонентовъ бывшей всероссійской выставки женскаго художественно-ремесленнаго труда возникла мысль объ устройствѣ подобной же выставки въ Парижѣ. Говорятъ, что мысль эта встрѣтила сочувствіе со стороны нѣкоторыхъ изъ дамъ здѣшней французской колоніи, выразившихъ готовность содѣйствовать осуществленію русской выставки женскаго труда въ Парижѣ. Для образованія необходимаго денежнаго фонда предполагаютъ основать выставочное товарищество. Проектъ устройства выставки разрабатывается въ настоящее время и будетъ внесенъ на обсужденіе комисіи по техническому образованію.

ПАРИЖСКІЙ КУРЬЕРЪ

АСТРОНОМИЧЕСКІЙ КАЛЕНДАРЬ

16—30 сентября 1891 г.

Сентябрь.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Заходж. солнца.	Восхожд. луны.	Заходж. луны.	Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Заходж. солнца.	Восхожд. луны.	Заходж. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
16	11 50,7	5 57	5 44	—	5 37в	5 55	5 45	—	5 9в
18	11 50,0	6 1	5 37	2 6у	5 47	5 59	5 39	2 25у	5 33
20	11 49,4	6 6	5 31	4 48	5 52	6 3	5 3[illegible]	4 54	5 50
22	11 48,8	6 11	5 26	7 28	5 55	6 7	5 29	7 19	6 7
24	11 48,2	6 15	5 20	10 15	6 3	6 11	5 23	9 52	6 28
26	11 47,6	6 20	5 14	1 12в	6 27	6 15	5 18	0 30в	7 10
28	11 47,1	6 25	5 8	3 38	7 52	6 19	5 13	2 45	8 44
30	11 46,6	6 30	5 2	4 35	10 55	6 23	5 8	4 0	11 27

Солнце въ созвѣздіи Дѣвы.

Луна въ новолуніи 21, въ первой четверти 29 сентября.

Планеты: Меркурій приближается къ солнцу съ запада. Венера восходитъ и заходитъ тотчасъ послѣ солнца. Марсъ виденъ подъ утро на востокѣ. Юпитеръ виденъ почти всю ночь. Сатурнъ утромъ на востокѣ. Уранъ на небѣ днемъ. Нептунъ виденъ всю ночь.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

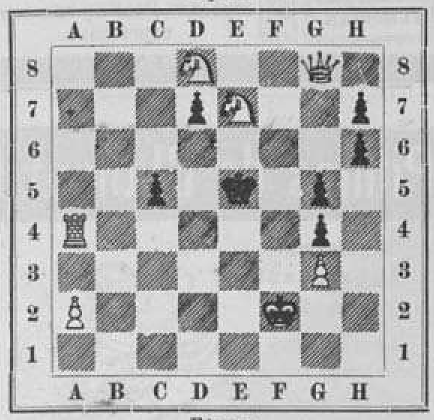
ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1401

I. Hlinêuy

1-й призъ на 3-мъ конкурсѣ задачъ чешскихъ композиторовъ

Черные



Бѣлые

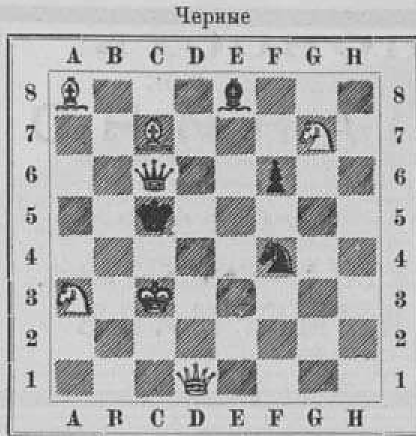
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1402

Н. Максимова (въ С.-Петербургѣ)

Посвящается памяти Н. Е. Митропольскаго

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 957

Играна въ Берлинѣ въ сентябрѣ 1890 г.

Вѣнская партія

	Г. Мизесъ Бѣлые	С. З. Алапинъ Черные
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К b1—c3	К b8—c6
3.	g2—g3	С f8—c5
4.	С f1—g2	a7—a6*a*)
5.	К g1—e2	d7—d6
6.	0—0	С c8—e6
7.	Кр g1—h1	h7—h5!
8.	f2—f4	h5—h4
9.	Ф d1—e1?*b*)	К c6—b4
10.	f4—f5*c*)	С e6—d7*d*)
11.	g3—g4*e*)	К b4 : c2
12.	Ф e1—d1	К c2 : a1
13.	g4—g5	К g8—e7*f*)
14.	d2—d4	e5 : d4
15.	К e2 : d4	К e7—c6
16.	К d4—e2	К c6—e5
17.	К e2—f4	c7—c6 *g*)
18.	К f4—h5	Л h8—g8
19.	f5—f6	С d7—g4
20.	К h5 : g7†	Кр e8—d7*h*)
21.	Л f1—f3*i*)	Кр d7—c7
22.	g5—g6	h4—h3
23.	С g2 : h3	С g4 : f3†
24.	Ф d1 : f3	К e5 : f3
25.	g6 : f7	Л g8 : g7
26.	f6 : g7	Ф d8—h4
27.	g7—g8(ф)	Ф h7—e1†
28.	Кр h1—g2	К f3—h4×

Примѣчанія къ партіи

a) Чтобы имѣть возможность отступить слономъ на a7 послѣ хода конемъ бѣлыхъ на a5. С. З. Алапинъ считаетъ этотъ ходъ наилучшимъ въ этомъ положеніи.

b) Ошибка, погубившая партію; слѣдовало играть 9. f4—f5 и если 9... h4 : g3, то 10. h2—h3 и т. д.

c) Если 10. Ф e1—d1, то 10... h4 : g3, угрожая 11... Л h8 : h2×; и если 11. h2—h3, то 11... С e6 : h3 и т. д.; если же 11. К e2 : g3, то 11... Ф d8—h4 и т. д.

d) 10... К b4 : c2 — не было бы выгодно для черныхъ, такъ какъ послѣ 11. Ф e1—d, К c2 : a1; 12. f5 : e6, f7 : f6— бѣлые легко могли бы выиграть современемъ еще и коня на a1.

e) На 11. Ф e1—d1 послѣдовало бы, вѣроятно: 11... h4 : g3; 12. h2—h3, Ф d8—h4; 13. К e2—g1 (необходимо; иначе 13... Ф h4—g4, угрожая жертвой ладьи на h3, и если теперь 14. К e2—g1, то 14... Ф g4 : d1 и 15... К b4 : c2 и т. д.), К g8—f6 и черные, угрожая 15... К f6—g4 и 16.. К g4—f2† имѣютъ очень сильную атаку.

f) Очевидно, что если 13... d8 : g5, то 14. d2—d4 и бѣлые выигрываютъ фигуру.

g) И теперь нельзя брать пѣшки g4 ферземъ, такъ какъ тогда 18. К f4—g6 или e6 и бѣлые выигрываютъ ладью.

h) Если 20... Л g8 : g7, то 21. f6 : g7 и если 21... С g4 : d1, то 22. g7—g8 (Ф)† и затѣмъ 23. Ф g8 : d8† и 24. Л f1 : d1.

i) Бѣлые все равно должны потерять качество, такъ какъ если 21. С g2—f3, то 21... К e5 : f3 и т. д., если 21. Ф d1—a4, то 21... b7—b5 и черные выигрываютъ ферзя; если же 21. Ф d1—e1 (или d2), то 21... h4—h3 и черные выигрываютъ фигуру.

Всю корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію „Всемірной Иллюстраціи".

EAU DE SUEZ. Депо въ С.-Петербургѣ — А. М. Рузановъ, Гостиный Дворъ, № 40; въ Москвѣ — А. Сlу и К°., Тверская, д. Варгина. **ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ.**

Объяснительная брошюра высылается безплатно по требованію вышеозначенными депо и г-мъ Суэзъ: 9, rue de Prony. Парижъ.

1891
МЮНХЕНЪ
ЕЖЕГОДНАЯ ВЫСТАВКА
художественныхъ произведеній всѣхъ народовъ въ королевскомъ стеклянномъ дворцѣ.
Открыта съ 1-го іюля по 31-е октября нов. ст.
(Одновременно выставка почетныхъ подношеній мюнхенскихъ художниковъ къ 70-лѣтію дня рожденія принца регента.)

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ
Парижской Всемир. Выст. 1889 г.

БРОКАРЪ и К°
ИЗОБРѢТАТЕЛЬ
ЦВѢТОЧНАГО О-ДЕ-КОЛОНА
РАЗНЫХЪ ЦВѢТОЧНЫХЪ ЗАПАХОВЪ.

Этотъ о-де-колонъ употребляется какъ духи, туалетная вода и куренія.

Можно получать во всѣхъ городахъ Россіи у главныхъ торговцевъ.

АСПАЗИНЪ
МИНЬО
Безвредныя растительныя бѣлила
для цвѣта лица
Пудра Аспазинъ
для цвѣта лица
Требовать подпись
МИНЬО
Единственный изобрѣтатель-фабрикантъ
ED. PINAUD, *парфюмеръ*
PARIS
BOULEVARD DE STRASBOURG, 37
EXPOSITION-PARIS 1889
GRAND PRIX

Мы рекомендуемъ Воду Убиганъ (l'Eau Houbigant) самую превосходную для туалета. Эссенціи: бѣлый геліотропъ, бѣлая сирень, ландышъ, фіалка С. Рено, русская фіалка, peau d'Espagne, запахи весьма употребительные для платковъ. Мыло испанской кожи, молоко Тридасъ, Оселія и всѣ произведенія Убиганъ (Houbigant), придворнаго россійскаго поставщика 19, Fg St-Honoré, въ Парижѣ. Этотъ домъ извѣстенъ превосходствомъ и цѣнностью своихъ благовонныхъ товаровъ.

Съ Высочайшаго соизволенія Государыни Императрицы,
АВГУСТѢЙШЕЙ ПОКРОВИТЕЛЬНИЦЫ
РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВА КРАСНАГО КРЕСТА,
въ кассахъ всѣхъ учрежденій Общества Краснаго Креста въ имперіи открывается **пріемъ пожертвованій на помощь населенію въ губерніяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая**. Всѣ пожертвованія будутъ направляться главнымъ управленіемъ Общества и всѣми учрежденіями въ губерніяхъ, на кои не распространялся неурожай, — въ учрежденія Общества тѣхъ губерній, которыя нуждаются въ помощи, а этими послѣдними будутъ организованы, съ вѣдома и съ участіемъ мѣстной администраціи и духовенства, попечительства Краснаго Креста для оказанія помощи нуждающемуся населенію наиболѣе соотвѣтственными способами, по выработанному на мѣстахъ плану, при непремѣнно личномъ участіи въ этомъ распредѣленіи членовъ попечительства. Впредь до поступленія пожертвованій главное управленіе отчислило изъ своего запаснаго капитала **165.000 р.** и предложило мѣстнымъ учрежденіямъ Общества сдѣлать также отчисленія въ мѣрѣ ихъ средствъ.

НОВОСТЬ!
МЕХАНИЧЕСКОЕ
ПІАНИНО
заграничной работы, новѣйшей конструкціи.
Можно играть не только какъ на обыкновенномъ піанино, но также отлично исполнять всѣ танцы и концертныя пьесы **посредствомъ верченія ручки**.
Цѣна безъ нотъ **600** руб. Ноты по 1 руб. 25 коп. за каждый метръ (=1½ аршина).
Списокъ пьесъ — **безплатно**.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ
ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ и НОТЪ:
С.-Петербургъ, Большая Морская, д. № 34 и 40; Москва, Кузнецкій Мостъ, домъ Захарьина.

Pilules de Blancard
Одобренныя Парижской Медиц. Акад.
имѣютъ всѣ качества желѣзистаго іода.

противъ МАЛОКРОВІЯ, ДѢВИЧЬЕЙ БЛѢДНОСТИ и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходится преодолѣвать недостаточность крови.

МОДНЫЕ ДУХИ.
ESSENCE MYSTÉRIEUSE
BOUQUET FIN DE SIÈCLE
ESSENCE CORYLOPSIS du JAPON
ESSENCE IRIS BLANC
BOUQUET PARIS-MOSCOU
ESSENCE CYCLAMEN & CHÈVREFEUILLE
BOUQUET LIS ROYAL
10, Boul. de Strasbourg
PARIS
L. T. PIVER

У ВСѢХЪ ПАРФЮМЕРОВЪ И ПАРИКМАХЕРОВЪ ВО ФРАНЦІИ И ЗА ГРАНИЦЕЙ
La VELOUTINE
Par CH. FAY,
PARFUMEUR, 9, RUE DE LA PAIX, 9, PARIS.
СПЕЦІАЛЬНАЯ РИСОВАЯ ПУДРА, приготовленная съ висмутомъ.

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блокъ, СПБ., 59—57, Невскій.

Шторы
изъ самой лучшей литой стали доставляетъ дешево
В. ТИЛЬМАНЪ въ ПРУШКОВѢ, бл. Варшавы. **Заводъ волнистаго желѣза. Цинков., свинц. Производство желѣз. конструкцій.**

ДЛЯ КРАСОТЫ КОЖИ
№ 4711.
ЛУЧШІЯ МЫЛА ДЛЯ НѢЖНОЙ ЧУВСТВИТЕЛЬНОЙ КОЖИ.
4711 ТУАЛЕТНЫЯ ЖИРНЫЯ МЫЛА:
4711 мыло Тридасъ.
4711 Savon suc de Laitue.
4711 Настоящее турецкое розовое мыло.
4711 Мыло Илангъ-Илангъ.
4711 Мыло Жокей-Клубъ.
4711 Мыло Опопонаксъ.
4711 Savon vanille blanche.
4711 Настоящ. фіалк. мыло съ натуральн. фіалк. запахомъ (каждый кусокъ въ фіолет. картонѣ).

При покупкѣ прошу обращать вниманіе на утвержд. правительствомъ фабр. марку 4711, которая единственно гарантируетъ отъ поддѣлокъ.
Продается во многихъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ.
Депо въ Спб., у **АЛЕКС. ТИСЪ** и К°, Пушкинская.

НАГРАЖДЕННЫЯ ЗОЛОТОЮ МЕДАЛЬЮ
на парижской выставкѣ
туалетныя мыла,
отличающіяся весьма нѣжнымъ и прочнымъ запахомъ,
ФАБРИКИ
ГУСТАВА ШТЫРМЕРА

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ",
поучительное слово ко всѣмъ, разстроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ,
соч. д-ра **ЛОРЕНЦЪ**,
русское изданіе д-ра Б—ль.
Цѣна 1 руб.
Продается у **Отто Аспергера** въ Лейпцигѣ (Саксонія). Иногородные за почтовую пересылку не платятъ.

Pastilles de
TAMAR INDIEN GRILLON
Exiger sur chaque boite la signature
E. Grillon
Chez tous les droguistes et pharmaciens
Paris. E. GRILLON, 27, rue Rambuteau.

SINAPISME RIGOLLOT.
Горчичники Риголло
или **ГОРЧИЧНАЯ БУМАГА.**
Приняты во всемъ свѣтѣ.
Требовать подпись изобрѣтателя P. Rigollot, отпечатанную краснымъ цвѣтомъ на каждомъ листѣ и на каждой коробкѣ.
P. Rigollot
Находятся во всѣхъ аптекахъ.
Продаются оптомъ у P. Rigollot & C-ie: 24, Avenue Victoria, Paris.

ИСПРАВЛЕНІЕ ПОЧЕРКА
въ 12 уроковъ за 15 руб.: Большая Морская 30, кв. 10. — К. Бирскалъ.
ИСПОЛНЕНІЕ
ЮБИЛЕЙН. АДРЕСОВЪ.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 663).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 12-го сентября 1891 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1183. Годъ XXIII. 21-го сентября 1891 г. Томъ XLVI. № 13.

При этомъ № прилагается для всѣхъ подписчиковъ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ — портретъ

Ивана Александровича ГОНЧАРОВА.

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня АЛЕКСАНДРА ГЕОРГІЕВНА, † 12-го сентября.

Съ фотографіи А. Пазетти. Рисунокъ К. Брожа.

Политика

16-го (28-го) сентября 1891 года

Болѣзнь и ранновременная кончина Е. И. В. великой княгини Александры Георгіевны явились событіями, вполнѣ неожиданными и подѣйствовавшими самымъ угнетающимъ образомъ на настроеніе умовъ нашей публики съ половины прошедшей недѣли. Ни что не предвѣщало этого тяжелаго горя, внезапно постигшаго нашу царскую семью, съ которою связываютъ русскій народъ неразрывныя узы безграничной любви къ его державному вождю и всѣмъ ему близкимъ. Народное горе еще усугубляется тѣмъ, что покойная великая княгиня была православною отъ рожденія и внучкою русскаго великаго князя, приходящагося роднымъ братомъ незабвенному Царю-Освободителю. Великая княгиня Александра Георгіевна скончалась 12-го сентября, въ 3 часа утра, въ подмосковномъ селѣ Ильинскомъ, лѣтней резиденціи августѣйшаго московскаго генералъ-губернатора, великаго князя Сергѣя Александровича. Въ Бозѣ почившей великой княгинѣ недавно исполнился лишь 21 годъ (род. 18 августа 1870 года), и ея безвременная кончина въ цвѣтѣ лѣтъ и силъ особенно тяжело отозвалась въ душѣ русскаго народа.

Кончина августѣйшей супруги Е. И. В. великаго князя Павла Александровича имѣла послѣдствіемъ возвращеніе изъ Даніи въ Россію Государя Императора, Государыни Императрицы, равно какъ Ихъ Имп. Выс. Наслѣдника Цесаревича и великой княжны Ксеніи Александровны, ранѣе первоначально опредѣленнаго времени. Ихъ Императорскія Величества возвратились въ Россію сухимъ путемъ, черезъ Берлинъ и Торнъ, вступивъ въ предѣлы Россіи на станціи Александрово, откуда императорскій поѣздъ доставилъ ихъ 16 сентября прямо въ Москву. Въ Берлинѣ августѣйшая чета пробыла менѣе часа, не оставляя станціи желѣзной дороги, на которой тѣмъ не менѣе ихъ привѣтствовалъ одинъ изъ членовъ германскаго императорскаго дома, замѣнившій отсутствовавшаго императора Вильгельма, который находился въ это время въ восточной Пруссіи, неподалеку отъ русской границы. Изъ Москвы Ихъ Императорскія Величества прослѣдовали въ тотъ же день въ Петербургъ съ императорскимъ поѣздомъ, къ которому былъ прицѣпленъ траурный вагонъ почившей великой княгини.

До печальной вѣсти, полученной въ прошлый четвергъ изъ Ильинскаго, вниманіе нашего общества раздѣлялось между извѣстіями о мѣрахъ, принимаемыхъ нашимъ правительствомъ противъ послѣдствій неурожая нынѣшняго года, толками о новомъ заграничномъ займѣ въ 500,000.000 франковъ и слухами о возможности появленія дефицита въ государственномъ бюджетѣ на слѣдующій 1892 годъ. Особенно угнетающаго впечатлѣнія на публику слухи эти, однако же, не производили, и это слѣдуетъ признать весьма характернымъ знаменіемъ времени... Общая сложность событій нашей внутренней политики за послѣдніе годы внушила русскому народу такую непоколебимую вѣру въ его правительство, что никому и въ голову не приходитъ дѣлать неблагопріятные выводы для будущаго изъ временной и случайной пріостановки дальнѣйшаго развитія экономическаго благосостоянія нашего дорогаго отечества.

Въ политической жизни западной Европы произошло на минувшей недѣлѣ нѣсколько весьма выдающихся событій, обратившихъ на себя всеобщее вниманіе. Самымъ неожиданнымъ, а потому особенно эффектнымъ изъ нихъ слѣдуетъ, несомнѣнно, признать внезапную отмѣну паспортныхъ строгостей въ Эльзасъ-Лотарингіи. Послѣ извѣстной эрфуртской рѣчи императора Вильгельма II врядъ ли кто могъ предвидѣть, что государь этотъ вдругъ найдетъ нужнымъ положить сразу конецъ одной изъ главныхъ причинъ помянутыхъ отношеній, установившихся между Германіей и Франціей съ тѣхъ поръ, какъ, вслѣдствіе неудачной поѣздки въ Парижъ вдовствующей германской императрицы, Вильгельмъ II приказалъ усилить строгость примѣненія установленныхъ еще при князѣ Бисмаркѣ паспортныхъ правилъ, почти совершенно закрывшихъ для французовъ доступъ въ Эльзасъ-Лотарингію. Отмѣна этихъ правилъ была полнымъ сюрпризомъ для всей Европы. Слухи представляютъ ее, какъ попытку изгладить непріятное впечатлѣніе, произведенное рѣшительно всюду эрфуртскою рѣчью, но германская офиціозная печать пробуетъ увѣрить, будто цѣль отмѣны — доказать, что Германія не боится нынѣ Франціи. Такое толкованіе не лишено нѣсколько „ехиднаго“ остроумія, но плохо вяжется съ тѣмъ фактомъ, что паспортныя строгости были усилены въ такое время, когда Франція стояла еще совершенно изолированною въ Европѣ, и оказались отмѣненными какъ разъ въ то время, когда никто уже болѣе не сомнѣвается, что этому изолированному состоянію настанетъ конецъ.

Французская печать, тѣмъ не менѣе, отнеслась къ упомянутой отмѣнѣ съ полнымъ сочувствіемъ, объявивъ ее мѣрою не только „миролюбивою“, но и „примирительною“, какъ выразилась министерская парижская газета „Temps“. Впрочемъ, толки французской публики объ отмѣнѣ паспортныхъ строгостей въ Эльзасъ - Лотарингіи продолжались недолго. На смѣну этому событію явилась уже въ концѣ прошлой недѣли замѣчательная рѣчь, произнесенная французскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ г. Рибо въ Бапомѣ, при открытіи памятника одному изъ героевъ войны 1870—71 годовъ, генералу Федербу.

Рѣчи этой съ нетерпѣніемъ ожидала французская публика. Было хорошо извѣстно, что передъ предстоящимъ въ непродолжительномъ времени открытіемъ осенней сессіи французскихъ палатъ двое изъ наиболѣе выдающихся членовъ нынѣшняго республиканскаго министерства, гг. де-Фрейсине и Рибо, намѣрены обратиться къ публикѣ съ изложеніемъ правительственной программы по внутренней и иностранной политикѣ, отвѣчающимъ заранѣе на тѣ упреки, съ которыми намѣрены выступить въ палатѣ депутатовъ радикалы, недовольные любезнымъ отношеніемъ президента республики къ католическому духовенству, встрѣчавшему г. Карно съ величайшимъ сочувствіемъ во время его только что окончившагося путешествія по восточной части Франціи, гдѣ происходили большіе маневры подъ главнымъ руководствомъ „генералиссимуса“ французской арміи, генерала Соссье. Изъ рѣчи, произнесенной въ Бапомѣ г. Рибо, оказывается, что этотъ членъ кабинета взялъ на себя выясненіе одной иностранной политики правительства, такъ что г. де-Фрейсине посвятитъ, вѣроятно, всецѣло свою, еще не произнесенную, рѣчь политикѣ внутренней. Какова окажется эта послѣдняя — еще неизвѣстно въ то время, когда мы пишемъ нашу сегодняшнюю хронику, но зато бапомскую рѣчь г. Рибо смѣло можно признать образцовою въ смыслѣ замѣчательнаго сочетанія въ ней твердости, чувства собственнаго достоинства, правильной оцѣнки политическихъ событій послѣдняго времени и ручательствъ за искренно миролюбивое настроеніе Франціи. Г. Рибо, упомянувъ о новомъ положеніи, созданномъ его отечеству открытымъ заявленіемъ пріязни и доброжелательства со стороны Россіи, а равно и о радушныхъ встрѣчахъ, сдѣланныхъ эскадрѣ адмирала Жерве въ Копенгагенѣ, въ Стокгольмѣ и въ Портсмутѣ, особенно настаивалъ на томъ, что это новое положеніе, достигнутое твердою, но благоразумною политикою, налагаетъ на правительство обязанность не уклоняться и впредь отъ своей прежней политической программы. Франція, по его словамъ, продолжаетъ горячо желать сохраненія мира и не сдѣлаетъ ничего, могущаго его нарушить. Въ искренности такого заявленія никто не усомнится, но всетаки можно ожидать, что, исполненный гордаго достоинства тонъ бапомской рѣчи придется несовсѣмъ по сердцу германской дипломатіи и берлинской офиціозной печати, вовсе не желающимъ, чтобы дружба Россіи могла побудить французскихъ государственныхъ людей говорить подобнымъ тономъ.

Интересъ политической жизни Австро-Венгріи былъ на прошлой недѣлѣ довольно великъ. На министерскихъ совѣщаніяхъ, происходившихъ въ Вѣнѣ подъ предсѣдательствомъ императора Франца-Іосифа, было рѣшено ограничить усиленіе военныхъ расходовъ незначительною сравнительно суммою въ шесть милліоновъ флориновъ (имперскій военный министръ требовалъ гораздо большей суммы). Это сразу положило конецъ весьма было сильно распространившимся слухамъ о приготовленіяхъ къ войнѣ, задуманныхъ правительствомъ монархіи Габсбурговъ. Далѣе явился эпизодъ любопытнаго заигрыванья вѣнскаго правительства съ Франціею, въ формѣ необычно блестящихъ почестей, возданныхъ австрійскими войсками и членами императорской фамиліи (эрцгерцогами Альбрехтомъ и Вильгельмомъ) смертнымъ останкамъ павшаго при Ваграмѣ наполеоновскаго генерала, графа де-Ласалля, перевозимымъ въ Парижъ изъ Вѣны, гдѣ они были погребены послѣ ваграмскаго сраженія и оставались до сихъ поръ. Въ концѣ недѣли императоръ Францъ-Іосифъ отправился, не сопровождаемый внезапно „заболѣвшимъ“ графомъ Таафе, въ столицу Богеміи, Прагу, гдѣ чехи устроили ему самый горячій и сочувственный пріемъ, желая, очевидно, доказать, что не возлагаютъ на искренно любимаго ими императора ни малѣйшей отвѣтственности за образъ дѣйствій австрійскаго министерства. Если вспомнить, что чешская выставка въ Прагѣ явилась поводомъ для австрійскихъ славянъ высказаться открыто противъ тройственнаго союза и въ пользу сближенія Австро-Венгріи съ Россіею, то все это нельзя не признать весьма знаменательнымъ и, во всякомъ случаѣ, очень интереснымъ.

Въ Италіи еще продолжается политическій застой, но уже начались признаки скораго оживленія политической жизни. Римская публика очень интересуется рѣчью, въ которой маркизъ ди-Рудини намѣренъ подробно изложить свою правительственную программу. Неизвѣстно еще пока, гдѣ именно будетъ произнесена эта рѣчь. Одни слухи называютъ Миланъ, другіе — Римъ. Несомнѣннымъ считается только, что итальянскій премьеръ намѣренъ говорить въ самомъ успокоительномъ и примирительномъ тонѣ.

Въ Англіи открылась ранѣе обыкновеннаго ораторская кампанія оппозиціи противъ правительства. Сторонники Гладстона, съ извѣстнымъ сэромъ Джономъ Морлеемъ во главѣ, нападаютъ на иностранную политику министерства Салисбюри, а одинъ изъ главныхъ вождей партіи ирландскихъ автономистовъ г. О'Бріенъ, открыто высказывается противъ Парнелля и въ пользу дальнѣйшаго союза съ Гладстономъ.

Изъ Турціи на прошлой недѣлѣ никакихъ особенно выдающихся извѣстій не получено.

Въ мірѣ искусства

Английские прерафаэлиты

По газетнымъ свѣдѣніямъ, въ самомъ скоромъ времени должна открыться въ бирмингемскомъ музеѣ выставка картинъ англійскихъ прерафаэлитовъ — особенной школы живописи, процвѣтавшей въ Англіи въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ и теперь еще имѣющей замѣчательныхъ представителей. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что эта высокоинтересная выставка будетъ настоящимъ художественнымъ событіемъ нынѣшняго года. Англійское искусство такъ мало извѣстно на континентѣ и у насъ, что нѣкоторыя свѣдѣнія о немъ не окажутся лишними.

Съ англійскою живописью Европа познакомилась въ первый разъ болѣе или менѣе цѣльно на всемірной парижской выставкѣ 1878 года, и почти всѣ были поражены эксцентричностью, если можно такъ выразиться, этой живописи. Прежде всего въ англійскомъ искусствѣ поражаетъ то обстоятельство, что въ Англіи вы встрѣчаете гораздо болѣе самобытныхъ, независимыхъ и искреннихъ талантовъ.

чѣмъ на континентѣ. У англичанъ все своеобразно, все выходитъ за предѣлы общепринятыхъ понятій, все по своему — и качества, и недостатки. Всякій европеецъ (а русскій — гораздо болѣе европеецъ въ этомъ смыслѣ, чѣмъ англичанинъ) привыкъ къ извѣстнымъ формамъ культурной жизни, и эти формы до такой степени сроднились съ его умственнымъ и душевнымъ складомъ, до такой степени опредѣлились и установились, что всякая особенная, исключительная культура, какимъ бы богатствомъ содержанія она ни отличалась, имѣетъ для него — по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ — интересъ лишь простаго любопытства. Такимъ партикуляризмомъ, съ которымъ трудно мирится европеецъ, отличается и англійское искусство.

Вамъ, конечно, не разъ случалось встрѣчать на улицахъ или въ гостинныхъ страннаго господина, мало похожаго на окружающихъ васъ людей. „Это — англійскій джентльменъ", говорите вы себѣ безъ всякаго колебанія, и на повѣрку оказывается, что вы дѣйствительно не ошиблись. Затѣмъ вы увидали другаго господина, не менѣе страннаго, чѣмъ первый, и ваша увѣренность, что и онъ — тоже англичанинъ, столь же непоколебима, какъ и увѣренность относительно перваго. А между тѣмъ они другъ на друга нисколько не похожи. Ихъ индивидуальности рѣзко выдѣляются въ языкѣ, въ жестахъ, въ физіономіи, въ привычкахъ. Правда, у нихъ оказывается нѣчто общее: они необыкновенно глубоко закрѣпили въ себѣ общій англійскій типъ, но въ то же время остались замѣчательно индивидуальны, т. е. личное развитіе и самостоятельная психическая работа наложили на нихъ особые, необыкновенно глубокіе, слѣды. Ни климатъ, ни географическая широта и долгота не въ состояніи влять на нихъ. Вы думаете, что англичанинъ — рабъ предразсудковъ? Поскольку онъ англичанинъ — да, но поскольку человѣкъ или личность — нисколько. Привычка никогда не налагаетъ на него своихъ цѣпей: онъ независимъ. Эта-то именно независимость личнаго характера съ необыкновенной яркостью и звучностью, если можно такъ выразиться, обнаруживаются въ англійскомъ искусствѣ.

Но это — только одна сторона; существуетъ другая, позволяющая говорить какъ о художественныхъ произведеніяхъ англичанъ, такъ и вообще объ англійскомъ искусствѣ. Во всѣхъ англійскихъ произведеніяхъ искусства есть нѣчто общее, рѣзко бросающееся въ глаза при сравненіи ихъ съ произведеніями другихъ народовъ Европы. Англичане прежде всего партикуляристы въ томъ отношеніи, что они какъ-то ревниво охраняютъ свои личныя особенности во всемъ томъ, что̀ дѣлаютъ; сверхъ того, они еще и англичане, т. е. во всѣхъ ихъ произведеніяхъ есть нѣчто общее, обусловливаемое англійскимъ воспитаніемъ, привычками, міросозерцаніемъ, расовыми особенностями. Въ этомъ отношеніи они составляютъ рѣзкое исключеніе между европейскими народами. Англійская живопись представляетъ любопытный примѣръ этого партикуляризма. Такъ, напримѣръ, историческая живопись въ Англіи почти не существуетъ, если понимать подъ исторической живописью не только картины извѣстнаго содержанія, изображающія сюжеты священные или историческіе и выполненные академическимъ образомъ, но также и картины, которыя по содержанію, по формѣ и исполненію носятъ на себѣ характеръ возвышенный, строго величавый, монументальный. Англичане любятъ и цѣнятъ историческія картины, покупаютъ ихъ въ огромномъ количествѣ, но сами не создаютъ ихъ. Они привлекли къ себѣ Гольбейна и Ванъ-Дейка; они не стѣсняются никакими издержками, лишь бы только пополнить свои общественныя и частныя коллекціи; эти коллекціи славятся необыкновеннымъ богатствомъ; въ Англіи находится такое количество картинъ Рафаэля, Тиціана, Рембрандта, Рубенса, Ванъ-Дейка, Пуссена, Клода-Лоррена, не говоря уже о новѣйшихъ мастерахъ, какого не найти ни въ одномъ изъ европейскихъ государствъ. А между тѣмъ такъ называемое великое искусство (le grand art, какъ говорятъ французы) никогда не могло водвориться въ Англіи: попытки, которыя дѣлались въ этомъ отношеніи, почти никогда не увѣнчивались успѣхомъ. Вспомните Рейнольдса и его усилія идти въ этомъ направленіи. Человѣкъ громаднаго таланта, проникнутый чувствомъ классическаго міра, искренній и восторженный поклонникъ эпохи возрожденія, онъ всю жизнь проповѣдывалъ съ академической каѳедры „великое искусство", но въ своихъ слушателяхъ, тѣмъ не менѣе, встрѣчалъ одно лишь равнодушіе, да и самъ на практикѣ — можетъ быть, помимо своей воли — никогда не слѣдовалъ своему эстетическому кодексу, а когда слѣдовалъ, то изъ этихъ попытокъ у него ничего не выходило. Въ „Материнской любви", въ которой онъ старался идти по слѣдамъ Леонарда да-Винчи, въ „Амурѣ, развязывающемъ поясъ Венеры", гдѣ чувствуется вліяніе Тиціана, въ аллегорическомъ портретѣ мистрисъ Сидонсъ — вездѣ вы видите маньеризмъ, преднамѣренность, неискренность; но какъ только онъ отдается вполнѣ своей натурѣ, забываетъ образцы, какъ въ портретѣ принцессы Софіи-Матильды, въ портретѣ Нелли О'Бріенъ, — онъ является мастеромъ необычайной силы, свободно отдающимся своему личному вдохновенію и создающимъ великія произведенія. Въ Рейнольдсѣ національное чувство шло наперекоръ эстетическимъ убѣжденіямъ, и это національное чувство не только у Рейнольдса, но и у всѣхъ послѣдующихъ художниковъ Англіи было такъ интенсивно, что взяло верхъ надъ всѣми попытками насадить на англійской почвѣ тѣ пріемы, то художественное міровоззрѣніе, которые были созданы эпохой возрожденія.

Такимъ образомъ силою вещей, рѣзко выдѣляющимися расовыми особенностями, возникла въ Англіи національная школа живописи, мало извѣстная въ Европѣ, но считающая въ средѣ своей первоклассныхъ портретистовъ, пейзажистовъ, жанристовъ — Гогарта, сэра Рейнольдса, Генсборо, Росселя, Биги, Морленда, сэра Лауренса, Тёрнера, Констебля, Уильки, Лесли, Бонингтона, Гёнта, Ландсира, Миллеса. Колоритъ, письмо, оригинальность композиціи, чрезвычайная свобода, независимость пріемовъ, типичность, отсутствіе всего условнаго и всегда рѣзко выдѣляющееся личное чувство — таковы характерныя особенности англійской школы, которыми она отличается отъ всѣхъ другихъ школъ.

Школа эта долгое время оставалась неизвѣстной; въ Европѣ почти не знали, что въ Англіи существуютъ живопись и живописцы; англичанъ считали (да и теперь многіе считаютъ) лишенными эстетическаго чувства; никому не приходило въ голову, что народъ, имѣющій Шекспира, Мильтона, Байрона, т. е. величайшую поэзію, когда либо существовавшую, народъ, отличающійся восторженной любовью ко всему прекрасному, въ какой бы формѣ оно ни выражалось, народъ чрезвычайно отзывчивый, эмоціональный, — чтобы этотъ народъ, — говоримъ мы, — могъ хранить въ своемъ душевномъ строѣ зародышъ пластическаго творчества. Указывали на безсиліе попытокъ англичанъ въ XVII вѣкѣ въ области живописи и скульптуры, на крайнюю бѣдность фантазіи, и понынѣ еще обнаруживаемую англичанами въ музыкѣ, и заключили, что англичане лишены настоящаго эстетическаго чувства. Но такое заключеніе очевидно ошибочно. Возникновеніе того или другаго чувства на національной почвѣ обусловливается множествомъ самыхъ разнообразныхъ общественныхъ и культурныхъ причинъ, которыя не вездѣ появляются одновременно, а когда, наконецъ, появляются, то самое направленіе искусства опредѣляется совокупностью всѣхъ національныхъ особенностей, и чѣмъ эти особенности ярче, независимѣе, рѣзче, тѣмъ и самое искусство оригинальнѣе.

Ставъ на національную почву, англійское искусство стало быстро развиваться. Около 1850 года въ Лондонѣ образовалась школа крайнихъ пуристовъ. Первоначально школа эта состояла изъ нѣсколькихъ молодыхъ художниковъ, воодушевленныхъ однимъ общимъ принципомъ, одной страстной, юношеской вѣрой. Они называли себя „прерафаэлитами" и проповѣдывали наивность и искренность въ искусствѣ. Религіозный, даже мистическій характеръ школы обнаруживался не только въ произведеніяхъ, но и въ самой жизни „братьевъ". Они избѣгали свѣта, работали въ уединеніи и нѣкоторое время къ своей подписи на картинахъ прибавляли условную формулу, состоящую изъ трехъ буквъ: P. R. B., что̀ означало: „Prae-Raphaëlite Brother" (братъ прерафаэлитъ). Школа прерафаэлитовъ — явленіе чрезвычайно интересное, хотя по общимъ своимъ чертамъ не новое въ живописи. Мы его встрѣчаемъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ Германіи, въ школѣ такъ называемыхъ „назарейцевъ". Къ ней принадлежалъ Овербекъ, подъ вліяніемъ котораго одно время находился Ивановъ. Во Франціи то же явленіе возникло подъ названіемъ школы „ново-христіанъ" (neo-chrétiens). Какъ тутъ, такъ и тамъ реформаторы старались выразить свой протестъ противъ направленія и стремленій современнаго искусства, ударившагося, по ихъ мнѣнію, во внѣшній, чисто языческій культъ формы, искусства неискренняго, бездушнаго, безсодержательнаго. Всю вину этого направленія они сваливали на Рафаэля, котораго называли „баррокистомъ". Они признавали только тѣ его картины, которыя были написаны до второй его поѣздки во Флоренцію, т. е. когда онъ придерживался еще стиля своего учителя Перуджино. Само собой разумѣется, что при такой предвзятой теоріи практическая дѣятельность реформаторовъ могла выразиться лишь въ мистически-религіозной живописи, въ манерѣ художниковъ XIV вѣка, въ стараніяхъ возвратить искусство къ его первоначальному христіанскому источнику. Немудрено, что изъ всѣхъ этихъ благихъ начинаній ничего не вышло. Изъ всей фаланги реформаторовъ выдвинулся одинъ лишь Овербекъ, потому что обладалъ огромнымъ талантомъ. Во Франціи судьба реформаторовъ была еще печальнѣе: она погибла въ морѣ насмѣшекъ, когда парижскіе буржуа провозгласили, что „l'art est un sacerdoce". Не то мы видимъ въ Англіи. Прерафаэлиты принялись за дѣло серьезно и безъ всякой предвзятой теоріи: Рёскинъ, извѣстный англійскій эстетикъ, присоединился къ прерафаэлитамъ только тогда, когда новая школа стала уже извѣстной и заявила о своемъ существованіи на трехъ или четырехъ выставкахъ. Нельзя, слѣдовательно, предполагать, что начало движенія дано было Рёскинымъ. Тѣмъ не менѣе, съ тѣхъ поръ какъ Рёскинъ сдѣлался глашатаемъ реформы, его имя самымъ тѣснымъ образомъ связалось съ прерафаэлитами. Въ чемъ же заключается теорія, выдвинутая Рёскинымъ, и гдѣ искать жизненнаго нерва прерафаэлитовъ? Объ этомъ мы поговоримъ въ слѣдующій разъ. *В. Ч.*

»На другой день«

Картина Н. И. Бунина

Представьте себѣ огромное поле на другой день послѣ сраженія: трупы солдатъ, взрытая почва, убитыя лошади, разбитыя телѣги — таково приблизительно зрѣлище этого поля. Г. Бунинъ изобразилъ намъ его съ безпощаднымъ реализмомъ. Онъ сдѣлалъ, можетъ быть, одно только отступленіе отъ непосредственной правды: посреди этого поля смерти онъ помѣстилъ осѣдланную красивую лошадь — единственное живое существо, находящееся тутъ. Какъ попала сюда эта лошадь? Вѣдь не могла же она всю ночь оставаться здѣсь? Художникъ не отвѣчаетъ намъ на эти вопросы, но мы всетаки понимаемъ его: лошадь эта, конечно, ищетъ своего хозяина, можетъ быть, молодаго офицера, котораго трупъ находится тутъ же, гдѣ нибудь среди другихъ труповъ, еще не убранныхъ. Несмотря, однако, на этотъ несовсѣмъ удачный драматическій элементъ, который художникъ хотѣлъ придать своей картинѣ, — впечатлѣніе, получаемое отъ его произведенія, очень сильно.

Сборъ картофеля на Литвѣ

Рисунокъ г. С. Соколовскаго

Сцена происходитъ на Литвѣ; нѣсколько человѣкъ мужчинъ и женщинъ усердно занимаются сборомъ картофеля, укладывая его въ большіе мѣшки и помѣщая эти мѣшки на возъ, къ которому запряжены волы. Рисунокъ г. Соколовскаго не блещетъ эффектностью, но вѣрно передаетъ сцену, разыгрывающуюся осенью во всѣхъ литовскихъ деревняхъ.

Путешествіе Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича черезъ Сибирь

I

Во вторникъ, 21 мая, утромъ Е. И. В. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ выѣхалъ на почтовыхъ изъ Владивостока въ сопровожденіи амурскаго генералъ-губернатора барона Корфа, губернатора приморской области П. Ф. Унтербергера и свиты. Путь Его Императорскаго Высочества лежалъ сначала по главному почтовому тракту до села Камень-Рыболовъ, а потомъ — по рѣкамъ Сунгачѣ и Уссури, до города Хабаровки.

Приморская область, тянущаяся узкой полосой на восточномъ побережьѣ Сибири, отъ Ледовитаго океана до границы Китая, принадлежитъ къ числу самыхъ малонаселенныхъ мѣстностей русской имперіи: здѣсь, на пространствѣ 1,629.420 квадр. верстъ, живетъ около 120.000 человѣкъ, изъ которыхъ рус-

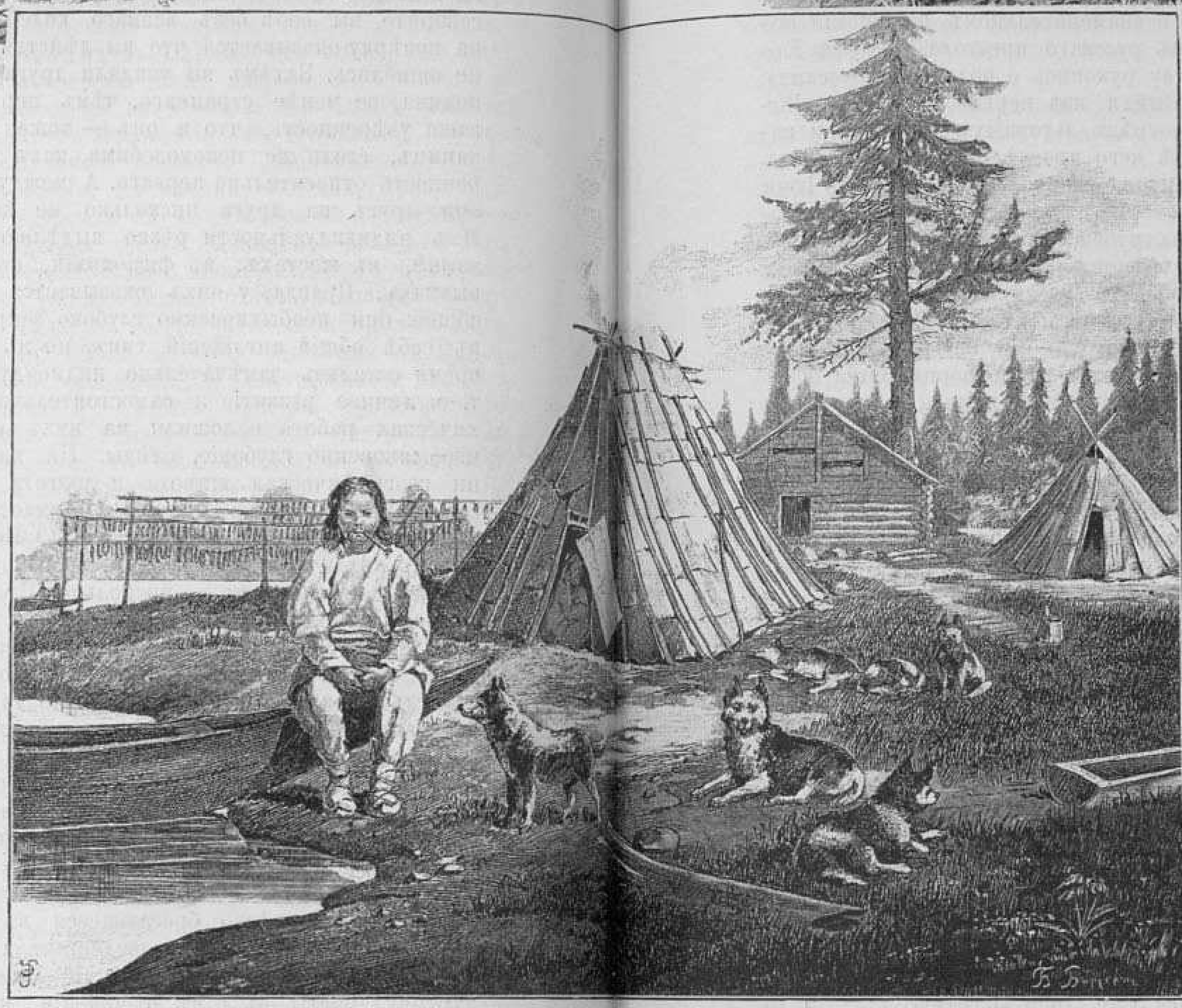
Гилякъ.

Кореецъ-носильщикъ тяжестей (каули) во Владивостокѣ.

скихъ считается 64½ тысячи. Главнымъ образомъ населеніе скучилось въ югозападной части области, гдѣ лежатъ лучшія земли, и занимается здѣсь хлѣбопашествомъ. Къ сожалѣнію, рѣдкое населеніе не пользуется всѣми землями: только въ Южно-Уссурійскомъ краѣ насчитывается не менѣе 2,000.000 десятинъ свободной земли, годной для хлѣбопашества. Кромѣ того, южная часть области покрыта лѣсомъ очень цѣнныхъ породъ; кромѣ хвойныхъ — ели, пихты, сосны и кедра — здѣсь растутъ бѣлая и черная береза, ольха, тополь, осина, дубъ, липа, ильмъ, кленъ, ясень, грабъ, орѣхъ, пробковый дубъ и пр. Лѣса богаты пушнымъ звѣремъ и дичью: соболь, лисица, бѣлка, олень, дикая коза, кабарга, енотъ, хорекъ доставляютъ мѣстному населенію богатую добычу; рыба водится въ большомъ изобиліи, особенно лососевыя породы, которыя ловятся во множествѣ. Наконецъ, морскіе промыслы также представляютъ вѣрный заработокъ побережнымъ жителямъ. Изъ ископаемыхъ богатствъ въ Уссурійскомъ краѣ извѣстно золото, добываемое на двухъ пріискахъ, серебро, свинцовыя и желѣзныя руды и каменный уголь. Но отсутствіе путей сообщенія и скудость населенія не позволяетъ мѣстной промышленности развиваться надлежащимъ образомъ.

Сообщеніе производится здѣсь почти исключительно по водѣ — лѣтомъ и по льду — зимою, такъ какъ грунтовыхъ дорогъ имѣется всего около 500 верстъ; однако во время мелководья и такое сообщеніе прекращается. Пароходы ходятъ лишь по озеру Ханка, по рѣкѣ Сунгачѣ, вытекающей изъ него, и по р. Уссури, въ ея среднемъ и нижнемъ теченіи: верхнее теченіе ея слишкомъ мелко.

Е. И. В. Наслѣдникъ Цесаревичъ 24 мая пересѣлъ въ ст. Сунгачинской на пароходъ амурскаго общества „Ингода“ и отбылъ внизъ по р. Сунгачѣ и Уссури въ Хабаровку, куда и прибылъ 29 мая, въ 8½ часовъ вечера. Городъ былъ иллюминованъ; народъ неумолкаемо кричалъ „ура“, на воздухъ взвивались ракеты, гремѣли пушечные салюты. На пристани Его Имп. Высочество былъ встрѣченъ начальствующими лицами и городскою депутаціею съ головою, поднесшею хлѣбъ-соль; тутъ же находились дамы, воспитанники учебныхъ заведеній и масса публики, восторженно привѣтствовавшей Наслѣдника Цесаревича. Съ



Ороченская юрта.

Хабаровка. Старая деревянная церковь св. Иннокентія.

Гольдская женщина въ зимней шапкѣ.

пристани Его Имп. Высочество изволилъ прослѣдовать въ коляскѣ, съ генералъ-губернаторомъ, въ соборъ, гдѣ было отслужено краткое молебствіе, а затѣмъ отбылъ въ приготовленное помѣщеніе въ домѣ генералъ-губернатора, сдѣлавъ прогулку по иллюминованнымъ улицамъ города.

Городъ Хабаровка — центръ всего приамурскаго края. Расположенный при сліяніи рѣкъ Уссури и Амура, почти въ равныхъ разстояніяхъ отъ всѣхъ главнѣйшихъ пунктовъ области, онъ является естественнымъ центромъ какъ административнымъ — здѣсь находится управленіе генералъ-губернаторства, — такъ и торговымъ: Хабаровка — главный передаточный пунктъ товарнаго движенія по двумъ названнымъ рѣкамъ, между внутреннею Сибирью и тихоокеанскимъ побережьемъ. Въ будущемъ этотъ городъ можетъ разсчитывать на очень большое развитіе, благодаря своему удобному географическому положенію, но пока насчитываетъ лишь 6.939 жителей.

30-го мая, въ 9½ час. утра, Е. И. В. Наслѣднику Цесаревичу представились начальники отдѣльныхъ частей военнаго и граждан-

Отдыхающій кореецъ-носильщикъ.

Хабаровка. Губернаторскій домъ и соборъ.

Главная улица въ Хабаровкѣ.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича чрезъ Сибирь. — Виды и типы Приморской и Амурской областей.

Съ эскизовъ г. Н. И. рисовали [illegible]ерть, С. Краснуха и Н. Хохряковъ.

скаго управленій округа и канцеляріи генералъ-губернатора, а также корейская и китайская депутаціи; послѣдняя поднесла Его И. Высочеству блюдо съ надписью „Отъ благодарныхъ за гостепріимство". Послѣ этого Насл. Цесаревичъ присутствовалъ въ соборѣ на обѣднѣ, а въ 11 час. состоялось въ высочайшемъ присутствіи торжество освященія памятника графу Муравьеву-Амурскому, сооруженнаго на утесѣ надъ Амуромъ; молебствіе при этомъ совершалъ современникъ и сотрудникъ графа Муравьева, протоіерей Сизыхъ. а среди присутствующихъ находилось также нѣсколько сотоварищей знаменитаго дѣятеля. У памятника часовыми стояли уссурійскіе станичные атаманы. По окончаніи молебствія Его Имп. Высочество произвелъ смотръ 3-му литейному батальону и горному дивизіону, квартирующимъ въ Хабаровкѣ, а послѣ полудня на пароходѣ отбылъ внизъ по р. Амуру, до села Вятскаго, лежащаго въ 80 верстахъ отъ Хабаровки. Здѣсь Его Имп. Высочеству представлялись депутаціи отъ городовъ Николаевска и Софійска и отъ инородческаго населенія края, поднесшія хлѣбъ-соль. Наслѣдникъ Цесаревичъ посѣтилъ церковь села Вятскаго; потомъ происходила очень оригинальная гонка гольдскихъ лодокъ, участниками которой были исключительно инородцы, на призы, пожертвованные Его Имп. Высочествомъ. По окончаніи гонки Его Имп. Высочество возвратился въ 8 час. вечера въ Хабаровку, гдѣ въ 10 час. состоялся раутъ въ домѣ генералъ-губернатора; во время раута на берегу, противъ генералъ-губернаторскаго дома, былъ зажженъ щитъ съ вензелемъ Его И. Высочества, изъ-за котораго вылетѣло потомъ нѣсколько сотъ ракетъ. Послѣ раута, въ особо устроенномъ помѣщеніи, состоялся ужинъ на 250 особъ. Толпы народа до поздней ночи оживляли тихія улицы города.

На слѣдующій день Наслѣдникъ Цесаревичъ произвелъ смотръ войскамъ хабаровскаго гарнизона, посѣтилъ мѣстныя учебныя заведенія, артиллерійскія мастерскія, казармы 3-го линейнаго батальона и госпиталь, а въ полдень отбылъ вверхъ по рѣкѣ Амуру, на пароходѣ „Муравьевъ-Амурскій", сопровождаемый властями и массою собравшагося на берегу народа; нѣсколько частныхъ пароходовъ, украшенныхъ флагами, при звукахъ музыки и крикахъ „ура" въ теченіе трехъ часовъ провожали пароходъ августѣйшаго гостя, направлявшагося въ г. Благовѣщенскъ.

На всемъ пути слѣдованія Его И. Высочества отъ Хабаровки до Благовѣщенска населеніе встрѣчныхъ станицъ восторженно привѣтствовало высокаго путешественника. Наконецъ, 4-го іюня, во 2-мъ часу дня, Наслѣдникъ Цесаревичъ благополучно прибылъ въ Благовѣщенскъ.

II

Благовѣщенскъ, главный и единственный городъ Амурской области, лежитъ при сліяніи р. Зеи съ Амуромъ и имѣетъ 20.212 жителей. Городъ этотъ существуетъ очень недавно — всего съ 1858 года, когда онъ былъ переименованъ изъ Усть-Зейской станицы, основанной въ 1856 году. Онъ быстро развивается, въ виду своего важнаго военнаго и торговаго значенія.

Въ Благовѣщенскѣ числится почти четверть населенія всей области, которое равняется 87.705 чел. на пространствѣ въ 393.366 квадр. верстъ. Рѣка Амуръ служитъ южной границей области и представляетъ почти единственный путь сообщенія по ней. Правда, вдоль Амура пролегаетъ линія главнаго почтоваго тракта изъ Петербурга въ Хабаровку, однако этой дорогой пользуются очень рѣдко — лишь во время большаго мелководья да во время распутицы, и то въ случаяхъ крайней необходимости. Благовѣщенскъ лежитъ на срединѣ всего пути отъ Хабаровки до Усть-Стрѣлки, гдѣ проходитъ граница забайкальской области, и Наслѣдникъ Цесаревичъ весь путь свой въ предѣлахъ амурской области сдѣлалъ по Амуру, въ виду китайскихъ владѣній, лежащихъ по ту сторону рѣки.

Отъ г. Хабаровки до станицы Екатерино-никольской Амуръ течетъ по низменнымъ равнинамъ, раздробляясь островами на множество протоковъ и разливаясь на 13 верстъ, при ширинѣ главнаго русла въ 1—2 версты; затѣмъ, у станицы Пашковой, онъ прокладываетъ себѣ путь однимъ русломъ въ горномъ проходѣ, образуемомъ отрогами Малаго Хингана и Буреинскихъ горъ, и съуживается до 250—300 саженъ, а у станціи Союзной вновь выходитъ на свободу и течетъ по зейско-буреинской степной равнинѣ, снова разбиваясь на протоки, при общей ширинѣ до 8 верстъ. На этой части Амура стоитъ и г. Благовѣщенскъ, отстоящій отъ Хабаровки, по теченію рѣки, въ 848 верстахъ.

Встрѣча Его Имп. Высочества въ Благовѣщенскѣ была самая восторженная. Пароходъ „Муравьевъ-Амурскій" остановился у пристани при громѣ пушекъ и несмолкаемомъ „ура" народа, густыми массами стоявшаго на берегу и въ улицахъ города, несмотря на непогоду. При выходѣ Его И. Высочества на берегъ представители народа поднесли на серебряномъ блюдѣ хлѣбъ-соль, привѣтствуя съ благополучнымъ прибытіемъ. Отъ пристани до арки путь былъ устланъ краснымъ сукномъ, а по обѣимъ сторонамъ стояли шпалерами дамы, воспитанники и воспитанницы мѣстныхъ учебныхъ заведеній; живые цвѣты усыпали путь Его Высочества. Далѣе отъ арки размѣстились справа — гражданскіе чины и представители торговыхъ фирмъ, а слѣва — военные чины. Пройдя до арки, Наслѣдникъ Цесаревичъ обошелъ почетный караулъ отъ 2-го линейнаго батальона и, въ сопровожденіи свиты и офицеровъ амурскаго коннаго полка, отправился въ коляскѣ въ соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ епископомъ Гуріемъ. Въ теченіе этого дня Его Имп. Высочество навѣстилъ преосвященнаго Гурія, затѣмъ посѣтилъ мужскую и женскую гимназіи и мѣстную духовную семинарію; въ 5 час. дня состоялся смотръ войскамъ, расположеннымъ въ Благовѣщенскѣ, и скачка казаковъ амурскаго войска, удостоившихся похвалы Его Высочества. Вечеромъ Наслѣдникъ Цесаревичъ присутствовалъ въ городскомъ собраніи, гдѣ воспитанники мѣстныхъ учебныхъ заведеній устроили концертъ.

Слѣдующій день, 5-е іюня, былъ занятъ осмотромъ города и его достопримѣчательностей. Осмотрѣвъ старую деревянную церковь св. Николая чудотворца, сооруженную на мѣстѣ первой ставки графа Муравьева-Амурскаго, Его Имп. Высочество выѣхалъ въ лагерь, въ 3-хъ верстахъ отъ города, и здѣсь произвелъ смотръ войскамъ. Далѣе былъ осмотрѣнъ павильонъ, устроенный Верхне-Амурскою и Зейскою золотопромышленными компаніями спеціально для Его Высочества; въ павильонѣ были выставлены модели золотопромышленныхъ машинъ и демонстрировались способы добыванія золота; тутъ же находились всевозможные горные инструменты, минералогическія коллекціи и золото во всѣхъ видахъ; около павильона расположились вожаки-орочены съ семействами, оленями и юртами. Уполномоченные обѣихъ компаній поднесли Его Высочеству хлѣбъ-соль: отъ Верхне-Амурской — на золотомъ блюдѣ и большой альбомъ пріисковыхъ видовъ и сооруженій, а отъ Зейской — на серебряномъ. Прослѣдивъ пробную промывку золотоносныхъ песковъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ выразилъ благодарность за доставленное ему любопытное зрѣлище и затѣмъ отбылъ въ квартиру губернатора, откуда, послѣ завтрака, перешелъ на роскошно убранный пароходъ „Вѣстникъ", предназначенный перевезти августѣйшаго путешественника въ забайкальскую область.

При залпахъ орудій, колокольномъ звонѣ и громовомъ „ура" пароходъ малымъ ходомъ шелъ вблизи берега, по которому шли густыя толпы народа, далеко провожавшія Его Высочество; за „Вѣстникомъ" слѣдовали десять другихъ пароходовъ, переполненныхъ публикой. Въ с. Марковкѣ, на пристани, Его Высочество принялъ хлѣбъ-соль отъ крестьянъ, объѣхалъ въ сопровожденіи массы народа все село и, возвратившись на пароходъ, простился съ провожавшими и отбылъ въ дальнѣйшій путь, вверхъ по Амуру.

Отъ Благовѣщенска Амуръ опять течетъ въ гористой мѣстности, на протяженіи 135 верстъ. однимъ русломъ и лишь мѣстами расширяется въ долинахъ, а обыкновенно имѣетъ саженъ 200—400 ширины; но, начиная отъ ст. Буссевой, ширина рѣки увеличивается, появляются многочисленные острова и протоки; у ст. Буссевой замѣчательна двойная Улусъ-Медонская излучина, образующая изъ лѣваго берега Амура полуостровъ въ 35 верстъ въ окружности, соединяющійся съ материкомъ перешейкомъ шириною въ 1 версту. Отъ ст. Цаганъ русло рѣки снова съуживается береговыми горами, и этотъ характеръ сохраняется вплоть до Албазина, куда Его И. Высочество прибылъ въ 5 час. утра 9-го іюня, восторженно встрѣченный населеніемъ.

Наслѣдникъ Цесаревичъ съ пристани прослѣдовалъ въ церковь, гдѣ было отслужено молебствіе, а затѣмъ сотворена молитва по убіеннымъ защитникамъ Албазина; священникъ, сказавъ прочувствованное слово о значеніи Албазина и о знаменательномъ посѣщеніи его наслѣдникомъ русскаго престола, поднесъ Его И. Высочеству рукопись о подвигахъ русскихъ на Амурѣ. Выйдя изъ церкви, Его Имп. Высочество осмотрѣлъ льготныхъ казаковъ и казачатъ, послѣ чего прослѣдовалъ на пароходъ и вновь двинулся вверхъ по рѣкѣ. 10-го іюня Его И. Высочество прибылъ въ станицу Покровскую, на рубежѣ забайкальской области, гдѣ былъ встрѣченъ начальствующими лицами и депутаціей отъ забайкальскаго казачьяго войска съ наказнымъ атаманомъ во главѣ, поднесшей на серебряномъ блюдѣ хлѣбъ-соль и икону св. Николая Чудотворца. Отслушавъ молебствіе въ станичной церкви и произведя смотръ казакамъ и казачатамъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ отправился далѣе.

Пройдя 900 верстъ отъ Благовѣщенска, пароходъ, на которомъ находился Его Имп. Высочество, близъ Усть-Стрѣлки вошелъ въ рѣку Шилку, находящуюся уже въ предѣлахъ забайкальской области.

По поводу замѣтки Сальвини

Das ist eine alte Geschichte, doch bleibt sie immer neu.. Такъ могутъ подумать читатели по окончаніи нашей статейки по поводу замѣтки знаменитаго трагика Сальвини, озаглавленной „Нѣсколько мыслей о сценическомъ искусствѣ" и помѣщенной въ русскомъ переводѣ въ послѣдней книжкѣ журнала „Артистъ" (№ 14). Признаться, не будь подъ этой замѣткой всемірно-извѣстнаго имени Сальвини, едва ли стоило бы снова поднимать вопросъ о спорѣ, длящемся уже добрую сотню лѣтъ и до настоящаго времени неразрѣшенномъ въ окончательной формѣ. Сальвини справедливо замѣчаетъ, что вопросы искусства никогда не могутъ быть рѣшены окончательно, какъ математическая задача; особенно вѣрно это замѣчаніе по отношенію къ вопросу о томъ — долженъ ли актеръ чувствовать то, что изображаетъ, или же ему слѣдуетъ заставлять публику воображать, что онъ чувствуетъ, а на самомъ дѣлѣ быть холоднымъ и спокойнымъ? Но любопытенъ взглядъ на сценическое искусство такого великаго артиста, какимъ является соотечественникъ Ристори, Росси, Дузе и др. Кстати, замѣтка Сальвини, которая насъ заинтересовала въ настоящую минуту, является въ pendant ко всѣмъ многотомнымъ „Воспоминаніямъ" великихъ артистовъ. Ристори, Росси и Кокленъ старшій уже обогатили сценическую литературу своими мемуарами. Изъ нихъ первые два выпустили въ свѣтъ довольно увѣсистые томы, больше, впрочемъ, наполненные воспоминаніями и впечатлѣніями о своихъ артистическихъ поѣздкахъ, встрѣчахъ и пр., чѣмъ тѣмъ, что могло бы составить полезное руководство для молодыхъ артистовъ; нужно, однако, сказать, что Ристори опередила Росси въ этомъ отношеніи; у нея есть нѣсколько главъ, посвященныхъ объясненію и толкованію главнѣйшихъ ея ролей: леди Макбетъ, Елизаветы англійской, Маріи Стюартъ и др. Росси въ своихъ „Мемуарахъ" болѣе поскупился на то, что имѣло бы большую цѣнность, и поэтому его трудъ имѣетъ меньше заслугъ.

Сальвини никогда не выступалъ защитникомъ своихъ взглядовъ на искусство и никогда не печатался; тѣмъ большій интересъ возбуждаетъ высказанное имъ о главномъ требованіи отъ актера, а высказаться рѣшился онъ послѣ „мирной полемики“, какъ онъ говоритъ, завязавшейся въ англійскихъ и американскихъ газетахъ и журналахъ по поводу одного изъ основныхъ принциповъ того искусства, которому онъ посвятилъ всю жизнь; полемизаторами являются знаменитѣйшіе два актера: Ирвингъ и Кокленъ; первый считается современнымъ Гаррикомъ англійской сцены, а второй—французской. Сальвини высказывается чрезвычайно объективно, сдержанно, воздавая должное великимъ талантамъ своихъ собратьевъ по сценѣ, но не раздѣляя мнѣній, высказываемыхъ Кокленомъ; изъ того факта, что онъ не опровергаетъ Ирвинга, надо полагать, что послѣдній держится взглядовъ, тожественныхъ съ сальвиніевскими; слѣдовательно, авторъ замѣтки не является единственнымъ въ своихъ сужденіяхъ. Вотъ къ чему можно свести сказанное Сальвини.

„Каждый великій актеръ долженъ чувствовать и дѣйствительно чувствуетъ то, что̀ изображаетъ“; онъ находитъ, что актеръ не только обязанъ испытывать извѣстныя волненія, когда онъ разучиваетъ роль или играетъ ее въ первые разы, но въ большей или меньшей степени долженъ ихъ испытывать при каждомъ исполненіи, хоть въ тысячный разъ, иначе онъ не будетъ трогать сердца зрителей. Мнѣніе это, основанное главнымъ образомъ на его личномъ многолѣтнемъ опытѣ, является крайне противоположнымъ требованію, выставляемому въ своей теоріи Кокленомъ: „актеръ долженъ оставаться вполнѣ спокойнымъ и хладнокровнымъ, какъ бы ни была горяча изображаемая имъ страсть; онъ долженъ только дѣлать видъ, что испытываетъ извѣстное волненіе, заставляя публику вѣрить, что онъ въ самомъ дѣлѣ взволнованъ“; словомъ, Кокленъ требуетъ, чтобы актеръ игралъ исключительно мозгомъ, а не сердцемъ, головой, а не чувствомъ. Таковы исходныя точки двухъ великихъ артистовъ двухъ различныхъ національностей и — главное — различныхъ темпераментовъ. Кокленъ, какъ нетрудно убѣдиться, повторяетъ установившееся во Франціи мнѣніе Дидро, выставленное имъ въ „Парадоксѣ объ актерѣ“ (отрывки этого труда были переведены г. Боборыкинымъ во „Всемірномъ Трудѣ“ 1869 г., а цѣликомъ въ „Музыкальномъ Свѣтѣ“ 1877 г.); вотъ что̀ говоритъ послѣдній въ своемъ „Пародоксѣ“: „я требую отъ актера болѣе всего *разсудочности*. Мнѣ нужно, чтобы актеръ былъ наблюдатель холодный и спокойный. Я требую отъ него продуманности и *отсутствія всякой чувствительности*, — искусства всему подражать или одинаковую способность къ исполненію всевозможныхъ характеровъ и ролей“; отсюда и извѣстная теорія о сценическомъ искусствѣ, какъ о „высокомъ обезьянствѣ“. Но онъ не только не отрицаетъ вдохновенія, а напротивъ, признаетъ его возможнымъ только при спокойномъ, созерцательномъ отношеніи художника. „Крупныя черты художественнаго творчества“, говоритъ онъ далѣе, „являются художнику не въ первыя минуты бурнаго порыва, но въ минуты спокойныя и притомъ въ моменты самые неожиданные; великіе поэты, великіе актеры и вообще всѣ крупные воспроизводители природы, кто бы они ни были, несмотря на то, что одарены блестящимъ воображеніемъ, вѣрнымъ смысломъ, тонкимъ тактомъ, чуткимъ вкусомъ, — люди самые нечувствительные; они предаются черезчуръ многимъ вещамъ заразъ; они слишкомъ многое наблюдаютъ, изучаютъ и воспроизводятъ, чтобы самимъ глубоко чувствовать. Не сердце, а голова творитъ у нихъ все; чувствительность—свойство слабой натуры“ и т. д. Эти положенія легли въ основу теоріи сценическаго искусства въ особенности во Франціи; эта теорія находитъ свои отголоски у насъ („Театральное искусство“ г. Боборыкина), и Кокленъ ихъ повторяетъ только въ милліонный разъ. Мы не станемъ здѣсь распространяться о мнѣніяхъ поэтому вопросу такихъ колоссовъ искусства, какъ хотя бы Лессингъ въ нѣмецкой литературѣ, Льюисъ въ англійской или Тенъ во французской: это заняло бы слишкомъ много мѣста, а мы коснулись этого вопроса только благодаря представителю итальянской школы. Поэтому вернемся къ Сальвини.

Признавая, что актеръ *долженъ* чувствовать, онъ соглашается съ Кокленомъ, что актеру необходимо *самообладаніе*; онъ долженъ обуздывать свои страсти, сдерживать свои порывы и ощущенія, руководить ими, какъ искусный наѣздникъ направляетъ и осаживаетъ горячую лошадь. Такимъ образомъ Сальвини ставитъ вторымъ условіемъ актерскаго искусства — самообладаніе, ибо актеру приходится исполнять двоякую роль; онъ долженъ не только чувствовать самъ, но и заставить другихъ чувствовать, а послѣднее невозможно безъ самообладанія. „Пока я играю“, говоритъ онъ, „я живу двойной жизнью, смѣюсь и плачу, и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ анализирую свой смѣхъ и свои слезы, чтобы они всего сильнѣе могли вліять на сердца тѣхъ, кого я желаю трогать“. Такимъ образомъ Сальвини не только признаетъ необходимость школы сценическаго искусства, но требуетъ гораздо большаго: умѣнья владѣть собой, править своими нервами и чувствами, прислушиваться къ себѣ въ самыхъ сильныхъ моментахъ и анализировать себя въ это время. Послѣ такой работы надъ собой совершенно понятны его слова: „я не могу играть при пустой залѣ“, тогда какъ холодному актеру, выработавшему свое искусство на началахъ одной лишь разсудительности, вѣроятно, безразлично — будетъ ли зрительная зала переполнена или пуста, ибо онъ не вноситъ своего „я“ въ исполняемое и не отожествляетъ себя съ изображаемымъ лицомъ, тогда какъ Сальвини, по его собственнымъ словамъ, „старается *быть* этимъ лицомъ, думать его мозгомъ, чувствовать его чувствами, плакать и смѣяться вмѣстѣ съ нимъ, любить его любовью и ненавидѣть его ненавистью“. Только когда онъ такъ сблизился съ героемъ, послѣ такого тщательнаго изученія его натуры, темперамента, характера, умственныхъ и душевныхъ способностей, онъ, „изваявъ свое твореніе изъ мраморной глыбы, доставленной ему драматургомъ“, облекаетъ своего героя въ подходящую одежду, придаетъ ему подобающій голосъ, извѣстныя особенности жестикуляціи и походки, словомъ извѣстное внѣшнее физическое обличіе. „Когда я“, говоритъ онъ, „нашелъ путемъ умственной анатоміи доступъ къ внутреннимъ свойствамъ моего героя, я дохожу мало по малу до того, какъ бы онъ сталъ говорить и дѣйствовать въ различныхъ ситуаціяхъ, въ которыя его поставилъ драматургъ, и здѣсь уже я нахожусь на болѣе твердой почвѣ“. Вотъ когда ему нужна та техническая школа, которая даетъ сценическому дѣятелю готовый запасъ всевозможныхъ аттрибутовъ для игры. Но отрицать творчество актера, сказывающееся именно въ созданіи характеровъ, немыслимомъ безъ участія всѣхъ духовныхъ силъ художника, значитъ, по его мнѣнію — безусловно справедливому — „снизвести сценическое дѣло на уровень простаго передразниванія и превратить актера въ ловко движущійся механизмъ, не оживленный ни одной искрой прометеева огня, который мы называемъ геніальностью“.

Этого мало: Сальвини идетъ гораздо дальше и высказываетъ свой взглядъ на самое значеніе театра, взглядъ, отъ котораго мы, русскіе, очень отстали. „Такіе взгляды на сценическое искусство (какіе высказываетъ Кокленъ)“, заканчиваетъ авторъ замѣтки, „неизбѣжно сдѣлали бы театръ мѣстомъ забавы и отняли бы у него всякое право считаться проводникомъ столь же облагораживающаго искусства въ его высшемъ проявленіи, какъ и искусство поэта, скульптора или живописца“... Таковы печальные результаты современной французской драмы, почти цѣликомъ перешедшей на нашу сцену, благодаря ловкимъ передѣлывателямъ и пересаживателямъ въ родѣ гг. Крыловыхъ, смотрящихъ на сцену и на театръ вообще какъ на источникъ кормленія и менѣе всего думающихъ о значеніи театра, объ его художественной и воспитательной роли; такіе драматурги, которые забавляютъ публику глупымъ и пошлымъ смѣхомъ, дѣйствительно низводятъ театръ на степень балагана, въ которомъ зрители гогочутъ, когда лицедѣи даютъ другъ другу пинки и затрещины.

Актеры, подчиняющіеся исключительно своему темпераменту — не художники въ высшемъ значеніи этого слова, по мнѣнію Сальвини; „мы должны“, говоритъ онъ, „избѣгать этой Сциллы, необузданной, необработанной, непропорціональной эмоціи, почти доходящей до истеріи (Дузе, Сара Бернаръ) и вмѣстѣ съ тѣмъ держаться далеко отъ Харибды — холодной, разсчетливой, механической искусственности, неизбѣжно ведущей къ монотонности въ методѣ и пріемахъ и, слѣдовательно, къ неумѣнію скрывать отъ зоркаго глаза какъ само искусство, такъ и весь его механизмъ“. Отъ одной только представительницы русскаго сценическаго искусства намъ приходилось выслушать такіе же взгляды на актерское творчество, какіе печатно высказалъ теперь Сальвини; артистка эта — Г. Н. Ѳедотова; она и Сальвини привела въ восторгъ своимъ созданіемъ характера Медеи въ пьесѣ г. Суворина.

В. Баскинъ

Новое обмундированіе китайской арміи

История новой китайской арміи, можно сказать, начинается только со времени подавленія возстанія тайпинговъ, т. е. съ 1865 года, когда Ли-Хунгъ-Чангъ, вице-король обѣихъ кіангскихъ провинцій, набралъ знаменитую „вѣчно-побѣдную“ армію, распущенную Гордономъ въ іюнѣ и іюлѣ 1865 г. Надъ организаціею нынѣшней китайской арміи много потрудился весьма способный китайскій государственный дѣятель, печелійскій вице-король Тзенгъ-Квофанъ. Начиная съ 1870 г., онъ въ теченіе 20 лѣтъ усердно устраивалъ войско, превращая провинціальные гарнизонные отряды въ правильно организованныя войсковыя части; имъ же былъ выработанъ и общій планъ обмундированія войскъ сообразно съ современными требованіями. Эти гарнизоны, расположенные въ мѣстностяхъ, оберегающихъ пути въ Пекинъ, имѣли громадное военное значеніе для Китая; усиліями Тзенгъ-Квофана изъ нихъ выработана армія, пока еще не испытанная въ серьезныхъ дѣлахъ, но по своему устройству и вооруженію не уступающая европейскимъ. Нашъ рисунокъ представляетъ парадъ именно этой части китайской арміи, извѣстной подъ названіемъ арміи Ли-Хунгъ-Чанга. Эта часть, впрочемъ, не единственная, заслуживающая названія войска въ европейскомъ смыслѣ слова. Пекинскіе полевые отряды, прекрасно дисциплинированные стараніями князя Чуна, представляющіе цвѣтъ манчжурской арміи, едва ли много уступаютъ арміи Ли-Хунгъ-Чанга; они устроены и вооружены по европейскому образцу. Эти полевые отряды расположены въ пунктахъ, прикрывающихъ дорогу на Пекинъ съ сѣвера; общая численность ихъ достигаетъ 50.000 человѣкъ. Манчжурскіе корпуса, также организованные по новому образцу, раздѣляются на двѣ дивизіи, изъ которыхъ одна имѣетъ штабъ-квартиру въ Мукденѣ, а другая — въ Цицихарѣ; обѣ состоятъ подъ верховнымъ начальствомъ вице-короля Манчжуріи; численность манчжурской арміи можетъ быть опредѣлена въ 70.000 чел.; но такъ какъ въ нее, въ случаѣ войны, должны войти многочисленные отряды манчжуръ и монголовъ, то, конечно, ея общая численность должна въ много разъ превзойти мирный составъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ для китайской арміи были заказаны ружья Маузера, а форты и крѣпости снабжены крупповскими пушками. На рѣкѣ Зунчари крейсируютъ двѣ канонерскихъ лодки. Надо, впрочемъ, оговориться, что, судя по свѣдѣніямъ, собраннымъ на мѣстѣ европейскими военными агентами, всѣ эти затѣи на европейскій манеръ не очень благосклонно принимаются арміею. Еще въ центральныхъ частяхъ имперіи, подъ носомъ у высшаго начальства, и дисциплина, и европейское вооруженіе кое-какъ поддерживаются; что же касается до окраинъ, то тамъ солдаты часто бродятъ въ своихъ національныхъ одеждахъ, съ европейскимъ оружіемъ не умѣютъ обращаться, и оно часто валяется въ складахъ, въ пыли, грязи и ржавчинѣ. Крупповскія пушки, какъ поставлены по прибытіи, такъ и стоятъ безъ дѣла; гарнизоны не обучаются и не практикуются въ стрѣльбѣ изъ нихъ. Такимъ образомъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ отрядовъ въ печелійской провинціи, остальная китайская армія требуетъ еще большихъ трудовъ и заботъ для поднятія ея до уровня европейскихъ войскъ.

С. С. Дудышкинъ

С. С. ДУДЫШКИНЪ, критикъ и журналистъ.

Рисовалъ П. Борель.

По поводу 25-лѣтія смерти.

Почти во всѣхъ біографіяхъ Лермонтова, приложенныхъ къ многочисленнымъ изданіямъ сочиненій поэта, появившимся по окончаніи пятидесятилѣтія со дня его кончины, постоянно упоминается о такъ называемыхъ ученическихъ или черновыхъ тетрадяхъ Лермонтова. Едва ли многіе знаютъ, что съ этими тетрадями, заключающими въ себѣ столько цѣннаго матеріала, между прочимъ, и для біографіи поэта, впервые познакомилъ весьма обстоятельно русскую публику никто иной, какъ Дудышкинъ, имя котораго, какъ критика и журналиста, въ свое время пользовалось извѣстностью, а нынѣ совсѣмъ забыто. Такого забвенія Дудышкинъ вовсе не заслуживаетъ: онъ немало потрудился для русской литературы, написалъ множество критическихъ статей, обличающихъ несомнѣнное дарованіе, долгое время былъ редакторомъ, наконецъ, въ качествѣ члена-учредителя „Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ", принесъ много пользы своей усердной и безкорыстной дѣятельностью. Кажется, всего этого вполнѣ достаточно для признанія его заслугъ, дающихъ ему право на благодарную память со стороны русскаго общества. Въ виду двадцатипятилѣтней годовщины смерти Дудышкина, исполнившейся 16 сентября текущаго года, мы считаемъ долгомъ напомнить русской читающей публикѣ объ этомъ почтенномъ труженикѣ и достойномъ, безупречномъ человѣкѣ. Кромѣ двухъ-трехъ самыхъ жалкихъ некрологовъ, да небольшой статейки А. В. Старчевскаго „Одинъ изъ забытыхъ журналистовъ", въ русской печати нѣтъ никакихъ свѣдѣній о Дудышкинѣ, не существуетъ даже самой краткой его біографіи, не проскользнуло ни одного воспоминанія о немъ, несмотря на то, что друзей и горячихъ почитателей было у него довольно. Критическія статьи его словно погребены въ тѣхъ изданіяхъ, въ которыхъ онъ дѣятельно участвовалъ, между тѣмъ какъ изъ этихъ статей даже и при самомъ строгомъ выборѣ можно было бы составить весьма солидный томъ. Дудышкинъ не принадлежалъ къ корифеямъ критики, не проложилъ новыхъ путей въ этой области, но во многихъ отношеніяхъ былъ нисколько не ниже Валеріана Майкова, подававшаго столь блестящія надежды критика, такъ рано похищеннаго смертью, который работалъ одновременно съ Дудышкинымъ въ „Отечественныхъ Запискахъ" съ половины 40-хъ годовъ. Въ этомъ самомъ журналѣ Дудышкинъ помѣстилъ первые историко-литературные труды свои — критическіе очерки о фонъ-Визинѣ и Грибоѣдовѣ, обнаруживъ въ нихъ сразу хотя и не крупный, но безспорный талантъ, способность къ тонкому анализу, мѣткость и вѣрность взгляда. Этюдъ о фонъ-Визинѣ имѣлъ большой успѣхъ и обратилъ на себя вниманіе даже такого знатока дѣла, какъ Бѣлинскій. Дальнѣйшія статьи Дудышкина — о Кантемирѣ и о мольеровскомъ Тартюфѣ — также были чрезвычайно удачно задуманы и отмѣчены талантомъ, умомъ, знаніемъ. Во всѣхъ этихъ и въ другихъ статьяхъ своихъ Дудышкинъ всегда обращалъ вниманіе на то, чтобы содержаніе и форма находились по возможности въ полной гармоніи, въ постоянномъ равновѣсіи. Въ этомъ отношеніи онъ значительно превосходилъ Валеріана Майкова. Послѣдній мало или почти вовсе не заботился о формѣ статей своихъ; увлекаемый горячей любовью къ искусству, юношескимъ жаромъ, онъ пользовался первымъ случаемъ, чтобы поскорѣе высказать все, что занимало и тревожило его, тогда какъ Дудышкинъ несравненно серьезнѣе, строже обдумывалъ свои труды, послѣдовательнѣе проводилъ извѣстную идею и тщательно отдѣлывалъ написанное, заботясь объ отчетливости выполненія, о томъ, чтобы мысль этюда была форму-

Приморская область. — Видъ изъ гор. Хабаровки на рѣку Уссури.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича черезъ Сибирь.

Съ эскиза г. Н. И. рисовалъ С. Краснуха.

На другой день. Картина Н. Бунина.

Гравировалъ В. Зейпель

С.-Петербургъ. — Выставка картинъ въ Императорской Академіи Художествъ.

рирована какъ можно яснѣе. Къ прекраснымъ качествамъ критики Дудышкина слѣдуетъ еще отнести и то, что онъ никогда не прибѣгалъ къ глумленію, насмѣшкѣ и ѣдкости — этому обветшалому, но излюбленному оружію довольно многихъ критиковъ: онъ былъ ровенъ, приличенъ, сохранялъ благоразуміе и чувство мѣры даже и тогда, когда ему приходилось обличать пошлость, невѣжество или бездарность въ литературѣ. Дудышкинъ, по отзывамъ близко и не близко знавшихъ его, былъ человѣкъ твердыхъ убѣжденій и непреклонной честности въ своихъ мнѣніяхъ. Онъ горячо, съ глубокимъ сознаніемъ любилъ Россію, русское племя, вѣрилъ въ его великія историческія судьбы и въ этомъ не зналъ ни колебаній, ни сомнѣній. Но любовь его къ родинѣ и ко всему родному не была слѣпа и не исключала трезваго критическаго отношенія къ тѣмъ или другимъ событіямъ и явленіямъ внутренней жизни отечества, и онъ съ живѣйшей радостью привѣтствовалъ тѣ реформы, послѣдствіемъ которыхъ являлось обновленіе Россіи, искренно сочувствовалъ всему тому, что вносило свѣтъ, что боролось съ рутиной. Въ очеркѣ „Одинъ изъ забытыхъ журналистовъ“, посвященномъ воспоминаніямъ о Дудышкинѣ, авторъ его г. Старчевскій, говорящій гораздо болѣе о самомъ себѣ, чѣмъ объ этомъ писателѣ, совершенно несправедливо приписываетъ ему какое-то шатаніе мысли, разсказывая, будто, „когда пошли у насъ разныя реформы и преобразованія, Дудышкинъ, находясь подъ разными вліяніями, совершенно растерялся и не зналъ, къ чему оріентироваться“. Это совсѣмъ не похоже на Дудышкина, не свойственно его твердому характеру. Всегда весьма устойчивый въ убѣжденіяхъ и взглядахъ, онъ всю жизнь держался одного и того же, умѣренно прогрессивнаго, направленія; съ какими взглядами онъ вошелъ въ литературу, съ такими же и умеръ. Какъ журналистъ, какъ редакторъ органа, въ которомъ онъ почти исключительно работалъ съ первыхъ шаговъ своихъ на литературномъ поприщѣ, Дудышкинъ всегда стоялъ на сторонѣ разумной свободы, разумнаго прогресса и являлся упорнымъ противникомъ всякой преждевременной, поспѣшной логики, всякихъ крайностей. Такъ или иначе, примыкая къ людямъ сороковыхъ годовъ, глубоко уважая свободу человѣка и весьма неодобрительно относясь къ какому бы то ни было деспотическому посягательству, онъ, конечно, не могъ сочувствовать ни безшабашному разрушенію эстетики, ни повальному отрицанію авторитетовъ, ни радикализму, очень плохо пересаженному съ почвы запада на русскую почву. „Отечественныя Записки“, полновластнымъ редакторомъ которыхъ Дудышкинъ состоялъ съ самаго начала 60-хъ годовъ, поэтому преслѣдовали весьма настойчиво и послѣдовательно крайнее направленіе въ литературѣ и въ жизни, за что и получили кличку органа „постепеновцевъ“, т. е. людей, желавшихъ развитія и процвѣтанія отечества путемъ постепеннаго прогресса, а не при посредствѣ крайнихъ мѣръ, путемъ какихъ-то скачковъ и проч. Самого же Дудышкина всѣ представители радикальнаго направленія въ журналистикѣ называли „литературнымъ чиновникомъ“, также какъ и Валентина Θедоровича Корша, котораго уже никакимъ образомъ нельзя было упрекнуть въ консерватизмѣ, въ несочувствіи новымъ вѣяніямъ, новой жизни, начавшейся тогда для Россіи. Дудышкинъ велъ „Отечественныя Записки“ прекрасно; онъ умѣлъ сгруппировать около журнала кружокъ болѣе или менѣе даровитыхъ писателей, своихъ единомышленниковъ, изъ которыхъ нельзя не указать на Еф. Θ. Зарина и Д. Θ. Щеглова, сотрудничавшихъ по отдѣлу критики и публицистики, людей талантливыхъ и энергичныхъ, помогавшихъ Дудышкину отстаивать извѣстные принципы. Какъ ни нападали радикалы на „Отечественныя Записки“, но они не могли не признать въ этомъ органѣ противника сильнаго, боровшагося съ ними оружіемъ благороднымъ. „Отеч. Зап.“ редакціи Дубышкина составлялись интересно, разнообразно и давали массу матеріала для чтенія. Вспомнимъ, что въ нихъ помѣщались превосходныя статьи по политикѣ Н. В. Альбертини, К. К. Арсеньева (нынѣшняго сотрудника „Вѣстника Европы“), по другимъ отдѣламъ: юриста А. В. Лохвицкаго, Ореста Миллера, К. Д. Ушинскаго, В. И. Водовозова, А. П. Щапова и друг. Въ беллетристическомъ отдѣлѣ помѣщали свои произведенія сестры Хвощинскія, Кохановская, В. В. Крестовскій, Н. С. Лѣсковъ, Е. Л. и В. Л. Марковы, К. Н. Леонтьевъ. Произведенія иностранной литературы отличались самымъ блестящимъ выборомъ: „Отечеств. Записки“ первыя познакомили русскую публику съ Гюставомъ Флоберомъ, помѣстивъ его замѣчательный романъ „Саламбо“. Таковъ былъ Дудышкинъ, какъ редакторъ, дѣлавшій свое дѣло весьма добросовѣстно и дѣйствовавшій совершенно самостоятельно. Кромѣ статей, уже названныхъ, Дудышкину принадлежали критическіе этюды: „По поводу біографіи Гоголя, Николая М. (Кулиша)“, „Вліяніе Бѣлинскаго на современную литературу“, „Сенковскій“ диллетантъ русской словесности“, „Пушкинъ — народный поэтъ“, о Некрасовѣ, о Кохановской, „Ученическія тетради Лермонтова“ и мн. др. Независимо отъ этихъ работъ, Дудышкинъ редактировалъ вмѣстѣ съ Краевскимъ весьма полезное изданіе „Историки и публицисты новѣйшаго времени въ переводѣ на русскій языкъ“ и выпустилъ первое собраніе сочиненій Лермонтова, въ то время образцовое во всѣхъ отношеніяхъ, отличавшееся строгимъ выборомъ и не содержавшее въ себѣ того балласта, которымъ испорчены нынѣшнія изданія сочиненій великаго поэта. Изданіе, редактированное Дудышкинымъ и явившееся краеугольнымъ камнемъ, послужило образцомъ для послѣдующихъ изданій соч. Лермонтова. Нравственныя качества Дудышкина характеризуетъ достаточно уже одно то, что онъ имѣлъ много искреннихъ друзей и поклонниковъ. Свидѣтели его домашней интимной жизни — по словамъ одного изъ близко знавшихъ его — показываютъ ее во всѣхъ отношеніяхъ образцовою: чистымъ, глубоко-нравственнымъ былъ Дудышкинъ и въ той сферѣ, которая скрыта отъ глазъ общества и гдѣ цѣнится не литераторъ и общественный дѣятель, а человѣкъ. Умеръ онъ совсѣмъ еще нестарымъ — всего 46 лѣтъ. Степанъ Семеновичъ Дудышкинъ родился въ купеческомъ семействѣ, жившемъ въ Витебскѣ, 25 декабря 1820 года и среднее образованіе получилъ въ витебской гимназіи, которую онъ окончилъ въ іюнѣ 1837 г. Въ томъ же году онъ переѣхалъ въ Петербургъ и поступилъ въ университетъ по юридическому факультету. По окончаніи курса, онъ недолго служилъ въ комисаріатѣ, затѣмъ вышелъ въ отставку и всецѣло посвятилъ себя литературѣ. С. С. Дудышкинъ былъ въ дружественныхъ отношеніяхъ съ семьею Майковыхъ, и одинъ изъ ея членовъ, Валер. Никол. Майковъ, ввелъ его въ домъ Краевскаго. Послѣдній оцѣнилъ мало по малу способности, умъ, знанія и чрезвычайное трудолюбіе Дудышкина, привязался къ нему и сдѣлалъ его сперва своимъ помощникомъ и дольщикомъ, а затѣмъ и самостоятельнымъ редакторомъ „Отеч. Записокъ“. Съ открытія „Общества для пособія нуждающимся литераторамъ“, 8 ноября 1859 г., Степ. Семен. былъ избранъ въ члены комитета и оставался имъ по 2 февр. 1863 г., когда долженъ былъ выбыть изъ комитета по уставу. Въ 1866 г. онъ былъ снова избранъ на три года, но смерть прекратила его полезную дѣятельность. С. С. Дудышкинъ былъ немного мистикъ, вѣрилъ въ чудесное и почти предсказалъ время своей кончины. *Петръ Быковъ.*

Театръ и музыка

— Для предстоящаго сезона въ Петербургѣ проектируются двѣ итальянскія оперы. Во главѣ первой станутъ: театральный агентъ, г. Ламперти, и учитель пѣнія, г. Серматей, а вторая — г-жа Мюллеръ и г Угетти. Дирекціи этихъ оперъ ведутъ въ настоящее время переговоры о снятіи бывшаго театра Панаева и новаго театра Г. А. Александрова въ „Акваріумѣ“.

— На сценѣ московскаго Малаго театра, кромѣ поставленной уже новой пьесы г. Лихачева „Жизнь Илимова“, въ настоящемъ сезонѣ предположены къ постановкѣ слѣдующія новинки: въ понедѣльникъ, 16 сентября, — „Осколки минувшаго“ Ге и въ сентябрѣ же мѣсяцѣ — „Въ неравной борьбѣ“ Александрова; въ октябрѣ — „Гамлетъ“ въ переводѣ Гнѣдича и „Душа-человѣкъ“ Шпажинскаго; въ ноябрѣ — „Аргунинъ“ Крылова и „Компаньоны“ Невѣжина; въ январѣ 1892 года — „Плоды просвѣщенія“ графа Толстаго и въ концѣ сезона — „Порывъ“ Рокшанина. На той же сценѣ предполагаются въ настоящемъ сезонѣ слѣдующіе бенефисы: режиссера г. Черневскаго 26 ноября (поставленъ будетъ для этого бенефиса, какъ говорятъ, „Цимбелинъ“ Шекспира); бенефисъ г-жи Ермоловой — 10 декабря; г-жи Θедотовой — 8 января 1892 года; 4 февраля — бенефисъ г-жи Никулиной. Кромѣ того, предполагаются еще два бенефиса: наградный за 25 лѣтъ службы г-жи Яблочкиной и прощальный г-жи Рыкаловой.

— Въ московскомъ Большомъ театрѣ возобновляется въ октябрѣ давно не шедшій балетъ Тальони „Тщетная предосторожность“, музыка Гертеля. Въ немъ вновь выступитъ, послѣ почти двухлѣтняго отсутствія, молодая московская балерина г-жа Нелидова.

— Въ настоящее время всѣ артисты польской труппы уже пріѣхали въ Петербургъ и репетируютъ пьесы, назначенныя на первыя представленія. Открытіе польскаго театра послѣдуетъ 26 сентября, въ четвергъ. Для перваго представленія избрана одна изъ лучшихъ комедій польскаго репертуара — „Pozytywni“ (Положительные) Іосифа Нажимскаго. Комедія эта, около двѣнадцати лѣтъ назадъ, удостоилась первой преміи на краковскомъ конкурсѣ въ 1872 г. Пьеса эта преждевременно сошедшаго въ могилу ея автора въ свое время явилась какъ бы предзнаменованіемъ нѣкотораго поворота въ творчествѣ польскихъ драматурговъ. Она явилась какъ разъ въ то время, когда въ польской литературѣ шла упорная борьба „молодыхъ“ со „старыми“, и въ ней замѣтно вліяніе этой борьбы. Нажимскій съумѣлъ занять безпристрастное относительно обѣихъ партій положеніе и, не измѣняя этому положенію ни на минуту, далъ вѣрную жизненной правдѣ картину тогдашнихъ людей и стремленій. Польскіе драматурги въ этомъ году почти ничего новаго не приготовили къ зимнему сезону. Даже самый плодовитый изъ нихъ, М. Балуцкій, ничего не создалъ. Волей-неволей польской труппѣ пришлось обратиться къ ближайшему прошлому. Второй спектакль состоится 27 сентября, третій — 29, въ воскресенье. Всѣ три носятъ названіе первыхъ представленій.

И. А. Гончаровъ †

Въ воскресенье, 15-го сентября, скончался отъ воспаленія легкихъ, на 80-мъ году жизни, одинъ изъ знаменитѣйшихъ русскихъ писателей, Иванъ Александровичъ Гончаровъ, авторъ „Обыкновенной исторіи“, „Обломова“, „Обрыва“ и др. Съ перваго своего выступленія на литературное поприще покойный романистъ завоевалъ любовь русской публики и вскорѣ пріобрѣлъ громадную популярность, которая росла съ каждымъ новымъ его произведеніемъ. Имя Гончарова было извѣстно всей Россіи и распространилось далеко за ея предѣлами, явившись, въ числѣ немногихъ другихъ русскихъ литературныхъ именъ, причиною ознакомленія западной Европы съ нашею литературою.

И. А. Гончаровъ оставилъ по себѣ небольшое по объему, но драгоцѣнное наслѣдіе. Его произведенія занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ русской литературѣ и давно уже сдѣлались классическими. Это былъ истинный поэтъ, художникъ, какъ понимались эти слова литературными дѣятелями сороковыхъ годовъ, изъ плеяды которыхъ вышелъ покойный писатель. Въ его произведеніяхъ „нѣтъ ни любви, ни вражды къ создаваемымъ имъ лицамъ, — говоритъ Бѣлинскій, — они его не веселятъ, не сердятъ, онъ не даетъ никакихъ нравственныхъ уроковъ ни имъ, ни читателю... Гончаровъ рисуетъ свои фигуры, характеры, сцены прежде всего для того, чтобы удовлетворить своей потребности и насладиться своею способностью рисовать; главная сила таланта Гончарова — всегда въ изящности и тонкости кисти, вѣрности рисунка; онъ неожиданно впадаетъ въ поэзію даже въ изображеніи мелочныхъ и постороннихъ обстоятельствъ... Въ его талантѣ поэзія — агентъ главный, первый и единственный“... А самъ Гончаровъ держался того мнѣнія, что „художникъ не долженъ соваться своею особою въ картину, наполнять ее своимъ *я*... но его духъ, фантазія, мысль, чувство должны быть разлиты въ произведеніи, чтобы оно было созданное живымъ духомъ тѣло, а не вѣрный очеркъ трупа, созданіе безличнаго чародѣя. Живая связь между художникомъ и его произведеніемъ должна чувствоваться зрителемъ или читателемъ; они, такъ сказать, съ помощью чувства автора наслаждаются картиною“. Эти двѣ выдержки вполнѣ характеризуютъ покойнаго писателя.

Провожая въ могилу останки знаменитаго романиста, мы съ горестью видимъ, какъ рѣдѣютъ ряды нашихъ писателей-художниковъ, уходящихъ изъ нашего міра, не оставляя по себѣ наслѣдниковъ своей славы. Некрасовъ, Тургеневъ, Достоевскій, Салтыковъ и теперь Гончаровъ — какія страшныя потери, и какъ мало достойныхъ имъ сотрудниковъ осталось въ спискѣ нашихъ литературныхъ дѣятелей!...

Литературная характеристика покойнаго И. А. Гончарова очерчена въ статьѣ П. В. Быкова „*И. А. Гончаровъ*“ — „Всем. Илл.“, т. XXXIX, 1888 г., № 1012, и въ этюдѣ Д. С. Мережковскаго „*И. А. Гончаровъ*“ — „Трудъ“, 1890 г., т. VIII, № 24, къ которымъ мы и отсылаемъ нашихъ читателей.

Петръ Шпаннеръ

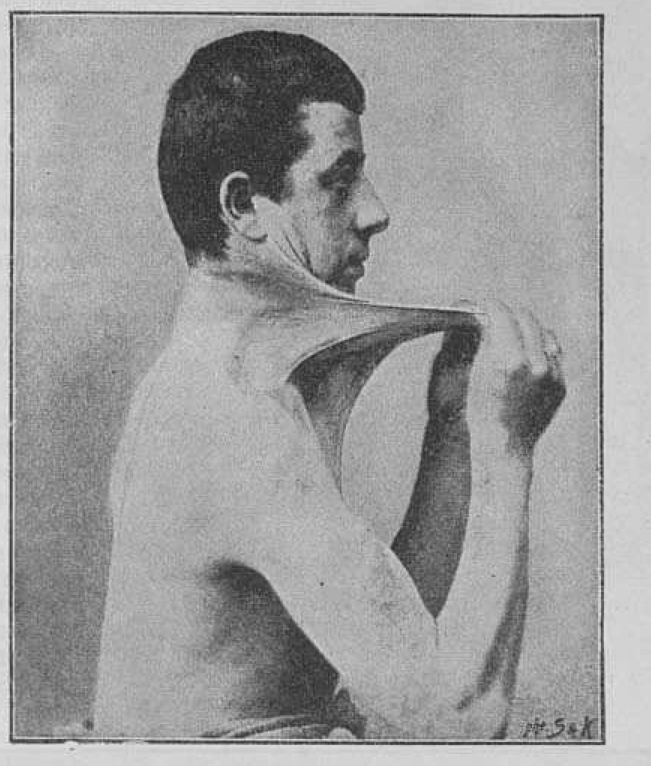
Кожаный человѣкъ

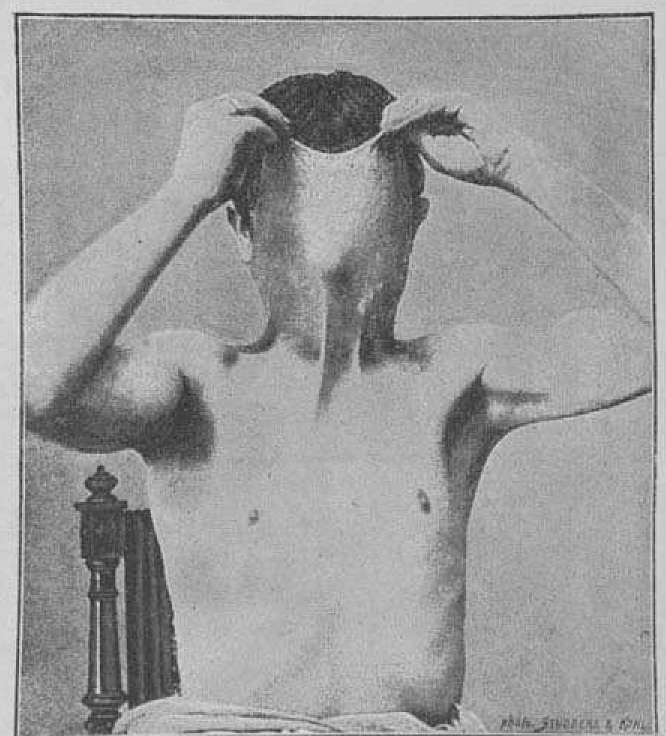
Нынѣшнимъ лѣтомъ на сценахъ многочисленныхъ увеселительныхъ заведеній Германіи показывался нѣкій неимовѣрный субъектъ, Петръ Шпаннеръ, прозванный „кожанымъ человѣкомъ"—„Hautmensch". Это странное названіе вполнѣ соотвѣтствуетъ странности и сверхъестественности явленія, предъявляемаго Шпаннеромъ цивилизованному міру. Дѣло въ томъ, что внѣшній покровъ тѣла этого диковиннаго человѣка отличается такою по истинѣ резиновою растяжимостью, о которой невозможно себѣ составить понятія по обыкновенной человѣческой кожѣ. Шпаннеръ покрытъ какъ будто не кожей, а тонкой гуттаперчевой оболочкой, которую можно, ухвативъ пальцами на любомъ мѣстѣ тѣла — на лбу, шеѣ, груди, спинѣ, рукахъ, приподнять и оттянуть въ сторону, наподобіе резиноваго шнурка.

Петръ Шпаннеръ и нѣкоторые изъ его фокусовъ представлены на нашихъ рисункахъ. Онъ еще молодой человѣкъ, около 20 лѣтъ отъ роду, по профессіи портной, по происхожденію баварецъ, родомъ изъ Аугсбурга. Кожа Шпаннера обладаетъ способностью оттягиваться, напр., на спинѣ почти на 10 дюймовъ; ухватившись обѣими руками за кожу на шеѣ, Шпаннеръ покрываетъ ею все лицо; сильно истончившаяся отъ растягиванія кожа покрываетъ лицо тонкою розовою пленкою, сквозь которую отчетливо продавливается кончикъ носа. Ухватившись за щеки, Шпаннеръ оттягиваетъ кожу внизъ и въ стороны, и тогда его лицо окаймляется просвѣчивающею пленкою, въ родѣ крыльевъ летучей мыши. Послѣ растягиванія кожа тотчасъ же спадается, не оставляя никакихъ складокъ — ни дать, ни взять гуттаперча.

Обладатель этой феноменальной кожи увѣряетъ, что его упражненія не причиняютъ ему никакого непріятнаго ощущенія, хотя она не отличается нечувствительностью къ обыкновеннымъ внѣшнимъ раздражающимъ впечатлѣніямъ; онъ ясно ощущаетъ жаръ и холодъ, уколы иглою и т. п., какъ и обыкновенный смертный. Необычайную особенность своей кожи онъ замѣтилъ около двухъ лѣтъ тому назадъ.

Медики, анатомы и гистологи несомнѣнно заинтересуются такимъ необыкновеннымъ явленіемъ; что же касается до устройства изъ такого патологическаго факта публичнаго зрѣлища, то можно думать, что картина человѣка, растягивающаго себя живьемъ во всѣ стороны, должна быть отнесена къ числу самыхъ отталкивающихъ.





»Кожаный человѣкъ« Петръ Шпаннеръ.

Смѣсь

Передача мыслей. Англійскій электрикъ, ливерпульскій профессоръ Оливеръ Лодонъ, въ докладѣ своемъ британскому обществу въ Кардифѣ, коснулся, между прочимъ, вопроса о передачѣ мыслей. „Громадное большинство ученыхъ,—говоритъ онъ,—относится враждебно къ подобнаго рода изслѣдованіямъ и считаетъ ихъ мороченьемъ. Возможна ли передача мысли отъ одного лица къ другому посредствомъ процесса, которымъ большинство изъ насъ не занималось и о которомъ мы не имѣемъ понятія? Я долженъ сказать: да. Я видѣлъ и убѣдился въ возможности этого. Многіе другіе также знаютъ, что это правда. Зачѣмъ же намъ говорить объ этомъ всегда съ затаеннымъ дыханіемъ? Неужели намъ должно стыдиться истины? Передачу мысли до нѣкоторой степени можно уподобить передачѣ магнитизма. Всѣ магниты симпатически соединены между собою; если они находятся въ надлежащемъ положеніи, то качаніе одного магнита нарушаетъ спокойствіе другаго, хотя бы они находились другъ отъ друга на разстояніи 92,000.000 миль. Нѣкоторые утверждаютъ, что передача мыслей или телепатія несомнѣнный фактъ, но что она свойственна низшимъ формамъ жизни и исчезаетъ, какъ только мозгъ достигъ большаго развитія. Съ другой стороны, передача мыслей вполнѣ можетъ быть высшей формой сообщенія, чѣмъ обычно практикуемая. До сихъ поръ вся эта область остается неизслѣдованной. Надо надѣяться, что преграды исчезнутъ, и мы получимъ болѣе широкое понятіе объ единствѣ природы, о какомъ уже и мечтали философы".

Цѣлебные концерты. „Pall Mall Gazette" сообщаетъ, что въ Лондонѣ составляется особаго рода филантропическое общество. Оно намѣрено устраивать музыкальныя исполненія для нервно-больныхъ, которымъ врачи предписываютъ слушать музыку въ качествѣ успокаивающаго средства. Въ виду этой цѣли предполагаютъ устроить большую концертную залу, гдѣ для слушателей будутъ устроены самыя лучшія мѣста; что же касается до музыкальныхъ исполнителей, то выборъ между ними будетъ дѣлаться самый тщательный. По подпискѣ надѣются собрать необходимую сумму въ 4.000 фунтовъ стерлинговъ. Во главѣ подписчиковъ стоятъ имена графа Мара и миссъ Флоренсы Найтингэль.

Наказанное непочтеніе. Недавно въ Кобургѣ, по случаю праздника стрѣльцовъ, пріѣхалъ въ городъ звѣринецъ. Во время представленія большаго слона одинъ изъ зрителей первыхъ мѣстъ слишкомъ подался впередъ; слонъ, привыкшій получать отъ публики хлѣбъ, сахаръ и другія подачки, протянулъ ему свой хоботъ, но получилъ отъ господина вмѣсто желаннаго легкій ударъ рукой по хоботу: черезъ секунду полетѣлъ какой-то темный предметъ по воздуху и упалъ въ самыхъ дешевыхъ мѣстахъ. Это былъ парикъ, который слонъ сорвалъ съ головы своего обидчика и отшвырнулъ далеко отъ себя. Публика долго не могла успокоиться отъ смѣха и въ теченіе вечера все вспоминала о внезапно появившейся лунѣ.

Мумія и таможня. Недавно итальянское министерство финансовъ приняло курьезное рѣшеніе. Архіепископъ Пелузіума, египетскій викарій, прислалъ въ музей города Кортоны мумію. По прибытіи муміи въ гавань Ливорно таможенныя власти признали, что посылка подлежитъ оплатѣ пошлиною. Тогда магистратъ Кортоны обратился съ ходатайствомъ въ министерство народнаго просвѣщенія, которое передало ходатайство по принадлежности министру финансовъ. Послѣдній, по зрѣломъ обсужденіи этого важнаго дѣла, рѣшилъ, что мумія не принадлежитъ оплатѣ пошлиною — по той именно причинѣ, „что этотъ предметъ состоитъ изъ сухаго мяса и кожи, которая непригодна для выдѣлки сафьяна, въ торговлѣ совсѣмъ не имѣетъ спроса, а потому и должна быть освобождена отъ пошлины".

Лавровый вѣнокъ, какъ предметъ ввоза. Между пѣвцами Констанца и Брегенца издавна существуетъ большая дружба. Баварское пѣвческое общество Констанца отправлялось въ Брегенцу, чтобы сдѣлать визитъ своимъ товарищамъ-пѣвцамъ, и чтобы наглядно выразить имъ свою дружбу и уваженіе, было рѣшено взять съ собою лавровый вѣнокъ большихъ размѣровъ съ широкими лентами и нести его напоказъ впереди всей процессіи. Пѣвцы достигли Брегенцы на австрійской границѣ. Но здѣсь ихъ подвергли таможенному осмотру. Австрійскіе чиновники не умѣютъ шутить и даже не могутъ отнестись къ пѣвцамъ болѣе снисходительно: послѣднихъ обыскиваютъ и, конечно, ничего не находятъ, что подлежало бы оплатѣ пошлиной, но вотъ замѣчаютъ высоко поднятый на шестѣ лавровый вѣнокъ и рѣшаютъ за него взять пошлину. Но въ тарифѣ чиновники никакихъ указаній не находятъ; тогда они берутъ за лавровый вѣнокъ, какъ за свѣжую зелень, десять крейцеровъ; деньги, однако, были уплачены, и баварскіе гости снова продолжали свое торжественное шествіе по улицамъ Брегенцы.

Измѣненіе цвѣта розъ. Садоводъ въ Буэносъ-Айресѣ, какъ сообщаетъ „Italie", открылъ недавно средство измѣнять по желанію цвѣтъ розъ. Онъ выставилъ въ своихъ садахъ розы различныхъ цвѣтовъ: зеленые, голубые и фіолетовые. Не будучи спекуляторомъ, а лишь безкорыстнымъ любителемъ, онъ не скрываетъ свой способъ: „Окрашиваніе въ различные цвѣта можно производить только надъ бѣлыми розами. Чтобы дать имъ голубой колоритъ, надо поливать растеніе въ продолженіе всей зимы составомъ синили; весной роза распускается съ желаемымъ оттѣнкомъ. Если желаютъ сдѣлать розу зеленою, то надо употреблять мѣдную сѣрнокислую соль".

Янъ Неруда †

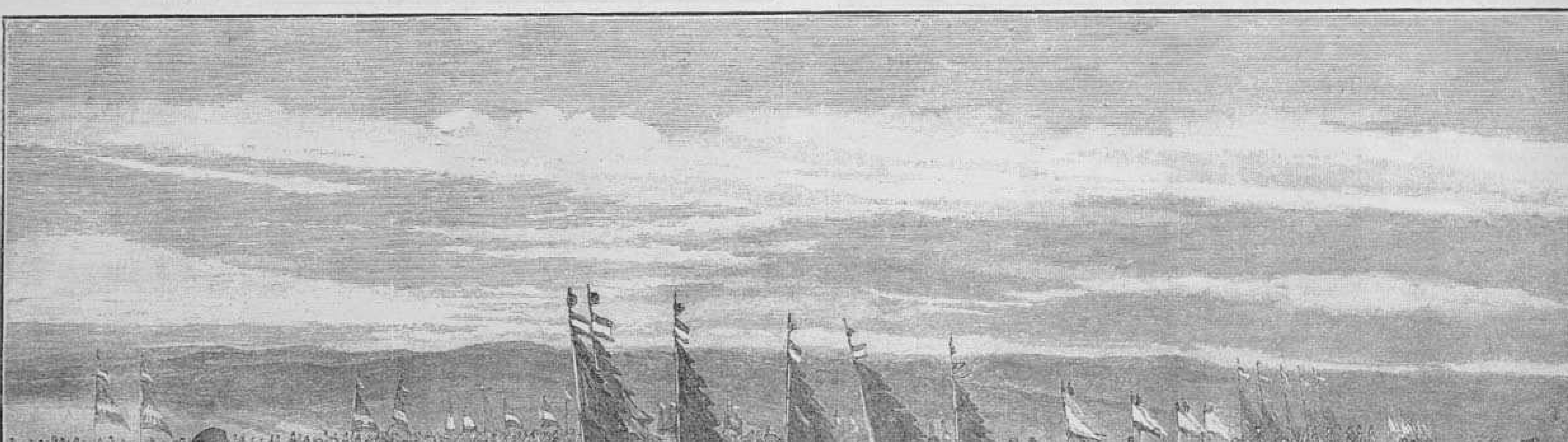
Чешская литература понесла недавно тяжелую утрату: скончался Янъ Неруда, одинъ изъ самыхъ талантливыхъ и заслуженныхъ ея представителей, писатель, пользовавшійся огромною популярностью, горячій патріотъ, всѣ силы свои отдавшій на служеніе своей родинѣ. По смерть Яна Неруды является въ то же время большой утратой и для всей славянской литературы: онъ занималъ въ ней не послѣднее мѣсто и оставляетъ по себѣ почетное имя.

Всѣмъ извѣстно, что Янъ Неруда былъ однимъ изъ творцовъ чешской литературы послѣдняго періода. Тридцать лѣтъ слишкомъ назадъ онъ выступилъ на литературномъ поприщѣ и сразу сталъ во главѣ молодаго кружка писателей, которые видѣли цѣль своей дѣятельности — раньше всего — въ сближеніи литературы съ народомъ, въ освобожденіи ея отъ чуждыхъ вліяній, а въ то же время въ общемъ поступательномъ движеніи ея рядомъ съ умственною жизнью западной Европы Это было въ 1854 году. Неруда указалъ чешской литературѣ и періодической печати тѣ пути, которымъ пошла она тридцать лѣтъ назадъ и идетъ до сихъ поръ; отъ самыхъ молодыхъ лѣтъ и до послѣдняго своего дыханія онъ безустанно, по мѣрѣ силъ, трудился на пользу духовной жизни своего отечества.

ЯНЪ НЕРУДА, извѣстный чешскій писатель, † 22-го августа н. ст.

Въ каждой области творчества его недюжинный талантъ, свѣтлый умъ, глубокое образованіе дали — смѣло можно сказать — первоклассныя произведенія, наилучшіе образцы истинной писательской дѣятельности. Поэтъ, беллетристъ, критикъ, публицистъ, туристъ — въ каждомъ изъ этихъ родовъ литературы онъ оказался выдающимся авторомъ, въ каждомъ былъ головою выше своихъ современниковъ. Чешская лирика впервые вылилась въ такихъ прекрасныхъ и вдохновенныхъ стихахъ, какъ „Могильные цвѣты", собраніе стихотвореній, вышедшее изъ печати въ 1858 году, или „Книги стиховъ" 1868 года, или, наконецъ, „Космическія пѣсни" — 1879 года.

Чешская беллетристика, благодаря Нерудѣ, получила новыя формы и новое содержаніе; въ этой области литературы настоящую эпоху составило вышедшее въ 1864 году собраніе „Арабесокъ" даровитаго писателя, блещущихъ настоящими перлами литературнаго творчества; въ очеркахъ и этюдахъ, отличающихся замѣчательной наблюдательностью и взятыхъ изъ жизни Праги чешской, которую Неруда любилъ сыновней любовью, — въ этихъ маленькихъ очеркахъ, написанныхъ удивительнымъ языкомъ, какъ живые, встаютъ характерные типы, развертываются картинки столичной жизни, полныя истинной поэзіи, проникнутыя тонкимъ юморомъ — отличительною чертою таланта Неруды. Съ особенною любовью рисовалъ Неруда жизнь бѣдня-



Китай. — Новая обмундировка китайской арміи.

ковъ, и здѣсь перо его получаетъ удивительную силу, въ такихъ произведеніяхъ онъ просто хватаетъ за сердце читателя, заставляетъ его горевать и страдать вмѣстѣ съ героями своихъ разсказовъ, говоритъ прямо его уму и чувству. Таковы его „Арабески“, таковы же и „Разные люди“, и „Малосторонніе разсказы“.

Между 1862-мъ и 1872-мъ годами Неруда много путешествовалъ, изъѣздилъ Францію, Италію, Германію, Венгрію, Грецію, былъ за Балканами и на востокѣ. Въ „Картинахъ съ чужбины“, явившихся плодомъ этихъ путешествій, онъ опять далъ новую, неизвѣстную до того въ чешской литературѣ, форму описательныхъ произведеній; художественность изложенія, вмѣстѣ съ солидными знаніями, отличающими эти очерки, сдѣлали ихъ популярнѣйшимъ произведеніемъ у чеховъ. Но особенную популярность пріобрѣлъ Неруда своими фельетонами, которые онъ же впервые ввелъ въ чешскую журналистику: онъ поистинѣ могъ назваться однимъ изъ самыхъ блестящихъ современныхъ фельетонистовъ. Въ продолженіе 27-ми лѣтъ онъ велъ фельетонъ въ газетѣ „Народные Листы“; эти фельетоны отличаются пылкостью, благородствомъ тона, отмѣчены здоровымъ юморомъ, иногда приправлены острой сатирой, иногда поражаютъ блескомъ самаго тонкаго остроумія. Какъ фельетонистъ, Неруда не имѣлъ соперниковъ въ Чехіи, да и во всей славянской журналистикѣ послѣдняго двадцатилѣтія едва ли найдется равный ему въ этомъ отношеніи авторъ. Немало заслугъ оказалъ онъ и на поприщѣ публицистики.

То же надо сказать и о его дѣятельности въ роли критика: за послѣднее двадцатилѣтіе онъ стоялъ во главѣ чешской литературной и театральной критики, которая опять-таки отъ него же получила свое начало.

Наконецъ, онъ попробовалъ свои силы и въ области драматической литературы, написалъ трагедію „Франческа да-Римини“, комедію „Женихъ изъ голода“, „Продажная любовь“ и др., — однако произведенія эти не имѣли успѣха и дѣйствительно являются слишкомъ слабыми.

Неруда былъ редакторомъ нѣсколькихъ періодическихъ изданій; другія народились на свѣтъ божій благодаря его заботамъ — таковы „Поэтическія бесѣды“, изданіе, посвященное главнымъ образомъ произведеніямъ чешской лирики и эпики.

Янъ Неруда былъ настоящій поэтъ-идеалистъ, не лишенный, однако, здраваго, трезваго взгляда на жизнь. Какъ въ своихъ „Космическихъ пѣсняхъ“ онъ отрекся отъ эгоизма, отъ своего „я“, и воспѣвалъ не радости и страданіе отдѣльной личности, а вселенную со всѣми ея силами и законами, — такъ и во всей своей дѣятельности онъ всегда держалъ себя членомъ общества и о немъ только думалъ, для него работалъ, жилъ одною съ нимъ жизнью. Однако онъ не былъ доктринеромъ, и метафизика, которою отзываются его „Пѣсни“, не убила въ немъ лирика. Въ частной и въ общественной жизни онъ былъ совершенно одинаковъ; писатель, одаренный обширными знаніями и большимъ талантомъ, онъ всегда прислушивался къ голосу сердца, чувства и неизмѣнно держался своего девиза: „любовью и трудомъ“. До послѣдняго своего дыханія Неруда оставался вѣренъ этому девизу, спасшему его отъ всѣхъ соблазновъ моднаго теперь пессимизма.

Янъ Неруда родился въ Прагѣ чешской 10 іюля н. ст. 1834 года и получилъ образованіе въ пражскомъ университетѣ, гдѣ изучалъ юриспруденцію и философію. На литературное поприще онъ вступилъ въ 1854 году и скончался 22-го августа н. ст., на 58 году, оставивъ по себѣ, какъ человѣкъ, честное незапятнанное имя, а какъ писатель — талантливую почти сорокалѣтнюю дѣятельность на пользу роднаго края.

Сѣверо-западный край. — Сборъ картофеля на Литвѣ.

Рисунокъ Э. Соколовскаго.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦІИ

Учебное дѣло

— Въ министерствѣ нар. просв. находится проектъ полнаго преобразованія технологическихъ институтовъ и техническаго училища изъ заведеній теоретическихъ въ практическія. Съ этою цѣлью предлагается принимать въ означенныя заведенія дѣтей 12-лѣтняго возраста съ тѣмъ, чтобы они, по выдержаніи экзамена въ объемѣ двухъ классовъ реальныхъ училищъ, въ теченіе шести лѣтъ до восемнадцатилѣтняго возраста ежедневно занимались въ слесарныхъ и механическихъ мастерскихъ не менѣе семи часовъ въ день и два часа вечеромъ теоретическими занятіями въ классахъ. Съ достиженіемъ восемнадцатилѣтняго возраста, по выдержаніи экзамена, они переводятся на высшіе студенческіе курсы технологическаго института и техническаго училища, гдѣ число рабочихъ часовъ въ мастерскихъ уменьшается до двухъ часовъ и число теоретическихъ занятій увеличивается до шести часовъ.

— Въ Финляндіи учреждается новое общество для распространенія въ краѣ русскаго языка. Дѣятельность общества главнымъ образомъ должна выразиться устройствомъ въ Финляндіи курсовъ и классовъ русскаго языка, а также въ открытіи первоначальныхъ русскихъ школъ.

— Въ Гётеборгѣ шведскимъ министромъ народнаго просвѣщенія торжественно открытъ первый вольный университетъ, безъ всякой правительственной поддержки и на иждивеніе нѣсколькихъ частныхъ лицъ. Въ 1878 г. двое богатыхъ купцовъ въ Гётеборгѣ, Лундгринъ и Мангусъ, собрали 600.000 кронъ на учрежденіе „вольной высшей школы". Но тогда еще сомнѣвались въ возможности осуществить этотъ проектъ. Затѣмъ извѣстный пивоваръ Давидъ Камечіе въ Гётеборгѣ въ 1885 году пожертвовалъ для той же цѣли полмилліона кронъ, а съ 1887 года мѣстный общинный совѣтъ рѣшилъ основать университетъ. Сборы достигали 1,750.000 кронъ. Въ новый университетъ приглашены многіе изъ выдающихся ученыхъ и профессоровъ упсальскаго и лундскаго университетовъ.

Военное и морское дѣло

— Въ скоромъ времени морское министерство намѣрено приступить къ постройкѣ цѣлой серіи быстроходныхъ минныхъ крейсеровъ, въ которыхъ у насъ въ настоящее время ощущается сильный недостатокъ. У насъ всего только три такихъ крейсера: въ Балтійскомъ морѣ „Лейтенантъ Ильинъ", а на Черномъ морѣ „Казарскій" и „Капитанъ Сакинъ", между тѣмъ какъ Англія имѣетъ 22 минныхъ крейсера, Германія — 10 и Франція — 11. Одинъ изъ проектируемыхъ крейсеровъ предполагается заказать во Франціи на извѣстномъ судостроительномъ заводѣ Нормана.

— Постройка двухъ каменныхъ эллинговъ въ Новомъ Адмиралтействѣ и на Галерномъ островкѣ, въ Спб., близится къ концу. Въ настоящее время ихъ громадныя кирпичныя стѣны уже увѣнчаны карнизами и остается только поднять уже готовыя стропилы и постлать крышу. Фундаменты (стапеля), на которыхъ будутъ строиться корабли, также совершенно готовы. Въ декабрѣ мѣсяцѣ, а можетъ быть и раньше, въ новыхъ эллингахъ начнутся работы. Въ Новомъ Адмиралтействѣ всѣ эллинги и мастерскія будутъ освѣщаться электричествомъ. Такое же освѣщеніе устраивается и на Галерномъ островкѣ.

Медицина и гигіена

— Предполагавшійся къ созыву въ сентябрѣ санитарный съѣздъ земскихъ врачей с.-петербургской губерніи отложенъ до октября.

— Нѣсколько врачей устраиваютъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Петербурга обширную частную поликлинику.

Пути сообщенія и телефонъ

— Въ непродолжительномъ времени открываетъ свои занятія образованная при министерствѣ путей сообщенія, изъ представителей названнаго вѣдомства, временнаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, министерства финансовъ и частныхъ дорогъ, комисія по пересмотру общаго устава россійскихъ желѣзныхъ дорогъ.

— Между городами Лодзью и Згержемъ приступлено къ устройству телефонной линіи. Абоненты вносятъ по 800 руб. на покрытіе расходовъ по проведенію линіи, а за право пользоваться телефономъ будутъ уплачивать по 150 руб. въ годъ. Это будетъ первая въ краѣ телефонная линія, соединяющая два города.

— Вслѣдствіе присоединенія 19 сентября (1 октября) сего года къ всемірному почтовому союзу британскихъ колоній: Новый Южный Валлисъ, Викторія, Квинслендъ, Южная и Западная Австралія, Тасманія, Новая Зеландія и Новая Гвинея, письменная корреспонденція, обмѣниваемая между Россіей и помянутыми колоніями, подчиняется съ вышеозначеннаго срока одинаковымъ съ корреспонденціей другихъ странъ союза условіямъ и правиламъ при пересылкѣ по почтѣ.

— Электрическихъ желѣзныхъ дорогъ въ 1885 г. на всемъ земномъ шарѣ существовало только три, съ 13 вагонами, а теперь въ Америкѣ, Великобританіи, Германіи, Италіи, Австраліи и Японіи ихъ дѣйствуетъ не менѣе 325 съ 4.000 вагонами на пространствѣ 3.600 километровъ. Въ годъ онѣ перевозятъ 750 милліоновъ пассажировъ.

Сельское хозяйство

— Въ Петербургъ прибыла депутація землевладѣльцевъ кіевской, подольской и волынской губ. съ цѣлью ходатайствовать передъ министерствами внутр. дѣлъ и гос. имущ. объ утвержденіи проекта устава сельско-хозяйственнаго устава синдиката для названныхъ трехъ губерній. Цѣль этого синдиката — освободить землевладѣльцевъ отъ необходимости имѣть дѣла съ комисіонерами и облегчить покупку сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій въ разсрочку безъ участія посредниковъ.

Выставки

— Въ Смоленскѣ 15 сентября открылась выставка льноводства съ обширными отдѣлами плодоводства, садоводства и огородничества; выставка продолжится до 20 октября.

— Открытіе электрической выставки въ залахъ бывшаго Солянаго Городка состоится 1 декабря.

— Всемірная выставка въ Чикаго откроется 1 мая н. ст. 1893 г. и продолжится до 30 октября. Каждое государство организуетъ на выставкѣ свой отдѣлъ, которымъ вѣдаетъ спеціальный комитетъ; не позже 1 января 1892 г. всѣ иностранные комитеты будутъ оповѣщены о мѣстѣ, отведенномъ подъ ихъ отдѣлы, причемъ эти комитеты приглашаются сообщить не позже 1 іюля того же года, довольны ли они отведенными мѣстами, а если нѣтъ, то какія измѣненія имъ желательны. Тѣ экспонаты, которые будутъ выгружены въ Портландѣ, Бостонѣ, Нью-Іоркѣ, Филадельфіи, Тампѣ, Нью-Орлеанѣ, Санъ-Франциско, Вильмингтонѣ, Портъ-Тоунсендѣ, Сеатлѣ, Такомѣ, Балтиморѣ, Портландѣ (въ штатѣ Ориготъ) и Чикаго, могутъ быть отправляемы непосредственно на выставку, не подвергаясь подробному таможенному осмотру и оплатѣ пошлины; точно также освобождаются отъ пошлины тѣ экспонаты, которые будутъ отправлены обратно съ выставки по закрытіи ея. Всѣ расходы по отправкѣ, нагрузкѣ и выгрузкѣ экспонатовъ экспоненты принимаютъ на свой счетъ. Пріемъ предметовъ на выставку начнется 1 ноября 1892 г. и окончится 10 апрѣля 1893 г. О предметахъ, предназначенныхъ къ выставкѣ, экспонентъ долженъ сдѣлать заявленіе, такъ какъ въ противномъ случаѣ они будутъ считаться находящимися внѣ конкурса. Офиціальный каталогъ будетъ опубликованъ на англійскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и испанскомъ языкахъ; главный комитетъ выставки оставляетъ за собою право продажи этого каталога; однако, иностраннымъ комитетамъ предоставляется право издавать каталоги своихъ отдѣловъ. За мѣсто на выставкѣ платы не взимается. Главный комитетъ выставки приметъ всѣ необходимыя мѣры, чтобы охранить выставленные предметы, но слагаетъ съ себя всякую отвѣтственность за всѣ возможныя случайности. Агенты и, вообще, довѣренныя лица, являющіяся на выставку, обязаны представить главному директору надлежащее удостовѣреніе отъ того комитета, который уполномочилъ его быть представителемъ. Взрывчатыя и, вообще, опасныя вещества, а также секретные медицинскіе составы не допускаются на выставку. Всѣ выставленные предметы должны оставаться на выставкѣ до закрытія ея. Безъ согласія экспонентовъ или главнаго комитета будетъ запрещено дѣлать эскизы, рисунки, фотографическіе и др. снимки съ выставленныхъ предметовъ. Къ 1 января 1894 г. всѣ выставленные предметы должны быть убраны съ выставки; оставшіеся поступятъ въ собственность главнаго комитета. Впрочемъ, главный комитетъ оставляетъ за собою право измѣнить эти постановленія, если сочтетъ это необходимымъ въ интересахъ выставки. Выставка будетъ состоять изъ слѣдующихъ 12 отдѣловъ: I — земледѣліе и лѣсоводство; орудія и способы ихъ употребленія; II — винодѣліе, садоводство и цвѣтоводство; III — скотоводство; IV — рыбоводство и рыболовство; V — рудники и ихъ эксплоатація; металлургія; VI — машины; VII — пути сообщенія; VIII — мануфактуры; IX — электричество; X — живопись и скульптура; XI — воспитаніе, архитектура, музыка и театральное искусство; XII — этнологія, археологія, открытія и изобрѣтенія.

ПАРИЖСКІЙ КУРЬЕРЪ

Витрина г-жи Жосселенъ на французской выставкѣ въ Москвѣ служитъ сборнымъ пунктомъ для изящныхъ дамъ, желающихъ полюбоваться красивыми произведеніями французской промышленности. Въ самомъ дѣлѣ, корсеты г-жи Жосселенъ, высоко цѣнимые въ Парижѣ, встрѣтили вполнѣ заслуженную оцѣнку и въ Россіи, что вполнѣ понятно, такъ какъ они соединяютъ съ изяществомъ покроя граціозность формы и кокетливость отдѣлки.

Салоны въ улицѣ Луи ле-Гранъ, 25, въ Парижѣ, постоянно привлекаютъ къ себѣ парижанокъ великосвѣтскаго круга, наиболѣе требовательныхъ относительно изящества, такъ что успѣхъ г-жи Жосселенъ въ Москвѣ можно было предвидѣть заранѣе.

Некрологъ

Агобъ-паша, турецкій министръ финансовъ, † 13 сентября въ Константинополѣ.

Е. И. В. Александра Георгіевна, великая княгиня россійская, супруга Е. И. В. вел. князя Павла Александровича, дочь Е. В. короля эллиновъ Георга, † 12 сентября въ с. Ильинскомъ, подъ Москвой, на 22 году.

Босбоомъ Янъ, голландскій художникъ, живописецъ перспективныхъ видовъ, † 14 сентября въ Гагѣ, на 75 году.

Ботманъ Егоръ Ивановичъ, академикъ портретной живописи, ученикъ Басина, О. Верне и П. де-ла-Роша, съ 1856 г. художникъ Его Величества, † 7 сентября въ Дрезденѣ, на 82 году.

Гончаровъ Иванъ Александровичъ, знаменитый писатель, † 15 сентября въ Петербургѣ, на 80 году.

Титовъ Владиміръ Павловичъ, старѣйшій дѣйств. тайный сов., членъ государственнаго совѣта, † 14 сентября въ Харьковѣ.

Теляковскій Аркадій Захарьевичъ, военный инженеръ ген.-лейт., авторъ перваго полнаго курса фортификаціи на русскомъ языкѣ и одинъ изъ лучшихъ теоретиковъ этой отрасли военныхъ наукъ, участвовавшій въ турецкой кампаніи 1828 г., въ 1836—1862 г. читавшій лекціи фортификаціи въ пажескомъ корпусѣ, школѣ гвардейскихъ подпрап., въ павловскомъ и 2-мъ кадетскомъ корпусахъ, въ 1863 г. членъ техническаго комитета главн. инжен. управленія, съ 1865 г. въ запасѣ, † 7 сентября въ Петербургѣ, 85 лѣтъ.

Отъ саратовскаго, особаго по продовольственному вопросу, комитета

Саратовской губерніи предстоитъ пережить тяжелый годъ. Чтобы составить понятіе о нуждѣ населенія нужно замѣтить, что, если въ губерніи собирается всякаго хлѣба менѣе 11-ти милліоновъ четвертей, то она уже нуждается.

Въ 1880 году губернію постигъ голодъ. Она получила всего около 5¾ м. четв. хлѣба. Бѣдствіе облегчалось урожаемъ смежныхъ губерній, и саратовская съ помощью казны, около 3-хъ милліоновъ рублей, могла коекакъ перебиться. Тогда она не была еще истощена: у крестьянъ имѣлись деньги, кое-какіе запасы хлѣба, заработки, а главное — кормъ для скота.

Въ 1889 и 1890 годахъ губернія подверглась недороду: собрано въ 1889 году всего 10½ милліоновъ четвертей хлѣба и въ 1890 — менѣе 9 милліоновъ четвертей. Потребовалась значительная денежная помощь, и запасные хлѣбные магазины были разобраны.

Въ настоящемъ же 1891 году собрано хлѣба значительно менѣе 1880 года; во многихъ мѣстахъ не получено сѣмянъ; яровые посѣвы почти всѣ погибли; нѣтъ сѣна и соломы; скотъ безъ кормовъ; народъ безъ топлива; всѣ денежные и хлѣбные запасы истощены; въ сосѣднихъ губерніяхъ также голодъ; заработковъ нѣтъ. **Судите о нуждѣ и чѣмъ можете помогите!**

Предсѣдатель комитета,
саратовскій губернаторъ,
генералъ-лейтенантъ *Косичъ*.

8 сентября 1891 г.
г. Саратовъ.

Пожертвованія принимаются: у казначея комитета Николая Петровича Фролова, Малая Сергіевская ул., соб. домъ, въ канцеляріи губернатора, губернской земской управѣ, саратовской городской управѣ, саратовскомъ биржевомъ комитетѣ и уѣздныхъ земскихъ и городскихъ управахъ.

Содержаніе текста

Рисунки

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

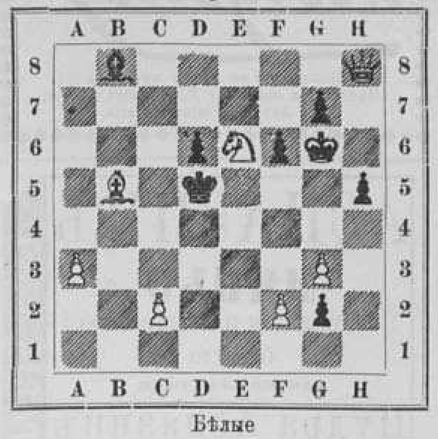
ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1403

G. Chocholous

(Изъ „La République Française“)

Черные



Бѣлые

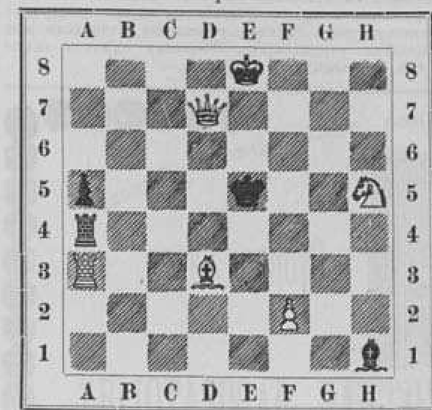
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1404

G. Heathcote

1-й призъ на конкурсѣ задачъ „English Mechanic“

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 958

1-я партія матча, играна 29-го іюля (нов. ст.) 1891 г.

Вѣнская партія

	Pollock Бѣлые	Delmar Черные
1.	e2 - e4	e7—e5
2.	К b1 - c3	С f8—c5
3.	f2—f4	d7—d6
4.	К g1—f3	С c8—g4
5.	С f1—c4	К b8—c6
6.	С c4 - b5*a*)	a7—a6*b*)
7.	С b5 : c6	b7 : c6
8.	d2—d3	К g8—e7
9.	К c3 - e2	К e7—g6
10.	f4 : e5	d6 : e5c)
11.	К e2—g3	К g3—h4
12.	Ф d1—e2	0—0
13.	h2—h3	С g4 : f3
14.	g2 : f3	f7—f5
15.	e4 : f5	К h4 : f5
16.	К g3 : f5	Л f8 : f5
17.	Ф e2—e4	Ф d8—f8
18.	Кр e1—e2	Л a8—d8
19.	c2—c3*d*)	Л d8—e8
20.	Л h1—f1	Кр g8—h8
21.	С c1—d2	Ф f8—f7
22.	Л a1—e1*e*)	Л e8—f8
23.	b2—b3*f*)	С c5—b6
24.	Кр e2—d1	Л f5 : f3
25.	Л f1 : f3	Ф f7 : f3†
26.	Ф e4 : f3	Л f8 : f3
27.	Л e1 : e5	h7—h6
28.	d3—d4	Л f3 : h3
29.	Кр d1—e2	g7—g5
30.	a2—a4	a6 - a5
31.	С d2—e3	g5 - g4
32.	c3—c4	Л h3—h2†
33.	Кр e2—d3	g4—g3
34.	c4 - c5	С b6—a7
35.	Кр d3—e4	Кр h8—g7
36.	Кр e4 - f3*g*)	Кр g7—f7
37.	Кр f3 : g3	Л h2—b2
38.	С e3 : h6	Л b2 : b3†
39.	Кр g3—f4	Л b3—b4
40.	Кр f4 - e4	Л b4 : a4
41.	С h6—g5	Л a4—b4
42.	С g5—d8	a5—a4
43.	С d8 : c7	a4—a3
44.	С c7—d6	Кр f7—f6*h*)
45.	Л e5—f5†	Кр f6 - e6
46.	Л f5—e5†	Кр e6 - f6
47.	Л e5 - f5†	Кр f6—e6
48.	Л f5—h5	Л b4—a4
49.	Л h5—h6†	Кр e6 - d7
50	Кр e4—e5	a3—a2
51.	Л h6—h7†	Кр d2—c1
52.	Л h7 - c7†	Кр c8 - d8
53.	Кр e5—e6	a2—a1(Ф)
54.	Л c7—d7†	Кр d7—c8
55.	Л d7—c7†	Кр c8—b8
56.	Л c7—c6†	Кр d8—b7
57.	Л c6—c7†	Кр b7—a6
58.	d4—d5	Л a4—e4†
59.	Кр e6—d7	Ф a1—a4†
60.	c5—c6	Л e4—e2
61.	С d6—e7	Ф a4 g4†
62.	Кр d7—d8	Ф g4—g8†
63.	Кр d8—d7	Ф g8 : d5†
64.	С e7—d6	Ф d5—e6†
65.	Кр d7—d8	Ф e6—e8×

Примѣчанія къ партіи

a) Повидимому — потерянный темпъ. Лучше бы продолжать: 6. f4 : e5, d6 : e5 (6.. К c6 : e5; 7. С c4—e2 и т. д.); 7. d2—d3 и если 7... К c6—d4, то 8. С c4 : f7†, Кр e8—f8 (8... Кр e8 : f7; 9. К f3 : e5† и 10. К e5 : g4); 9. К f3 : d4 и если 9... С g4 : d1, то 10. К d4—e6† и т. д.; если же 9... Ф d8—h4†, то 10. g2—g3, Ф h4—h3; 11. К d4—e6†, С g4 : e6 (11... Кр f8—e7; 12. К c3—d5† и т. д.; если же 11... Кр f8 : f7, то 12. К e6—g5†, Кр ∞; 13. К g5 : h3, С g4 : d1; 14. Кр e1 : d1); 12. С f7 : e6, Ф h3 : f7 и бѣлые остаются съ лишней пѣшкой.

b) Этимъ ходомъ черные возвращаютъ бѣлымъ темпъ; лучше было бы прямо играть 6... К g8—e7.

c) Черные могли бы пріобрѣсти довольно сильную атаку, играя 10... К g3—h4; напр., 11. К f3 : h4, Ф d8 : h4†, 12. g2—g3, Ф h4—h3; 13. d2—d4 (если 13. К e2—f4?, то 13.. С g4 : d1; 14. К f4 : h3, С d1—f3; 15. Л h1—f1, С f3—g2 и выигрываютъ качество или фигуру), Ф h3—g2; 14. Л h1—g1 (Л h1—f1, С c5 : d4), Ф g2 : g1 и бѣлые должны выиграть

d) Если 19 Ф e4 : c6, то 19... e5—e4; 20. d3 : e4 (если 20. f3 : e4, то 20... Л f5—f2†, 21. Кр e2 e1; Ф f8—f3 и выигрываютъ, если же 20. Ф c6 : e4, то 20... Л d8—e8), Л f5 : f3 и у черныхъ очевидно — выигрышное положеніе.

e) Если 22. Ф e4 : c6, то 22... e5—e4 и если 23. f3 : e4, то 24... Ф f7—h5†; 25. Кр e2—e1, Л f5 : f1†; 26. Кр e1 : f1, Ф h5—f3†, 27. Кр f1—e1; С c5—f2†, 28. Кр e1—f1; С f2—e3†, 29. Кр f1—e1, Ф f3—f2† и Ф f2 : d2×; если же 23. d3 : e4, 23... Ф f7—c4†; 24. Кр e2—d1 (24. Кр e2—e1, С c5 f2† и 25... Ф c4 : c6), Л e8—d8; 25. Л f1—f2 (25. Кр d1—c2, Л f5—f6 и если 26. Ф c6 : c7, то 26... Л d8 : d2† и т. д., если же 26. Ф c6—b7, то 26... Л f6—b6; 27. Ф b7 : c7 (или a7), Л d8 : d2† (или Л b6 : b2†) Ф c4—d3 и если 26. e4 : f5, то 26... С c5 : f2 и выигрываютъ, если же 26. Л f2 ∞, то 22... Л f5 : f3 и выигрываютъ.

f) И теперь нельзя было брать пѣшки c6, такъ какъ тогда опять послѣдовало бы 23... e5—e4 и если 24. f3 : e4, то 24... Ф f7—h5† и матъ въ слѣдующій ходъ если же 24. d3 : e4, то 24... Л f5 : f3; 25. Л f1—h1, Л f3—f2†; 26. Кр e2—d1, Л f8—d8; 27. Л e1—e2, Л f2—f1†; 28. Л h1 : f1 (28. Л e2—e1, Ф f7—f3† и выигрываютъ), Ф f7 : f1†; 29. Л e2—e1, Ф f1—d3 и если 30. Л e1—e2, то 30... Ф d3—b1×.

g) Бѣлые могли, повидимому, выиграть партію, продолжая 36. Л e5—e7†, Кр g7—g6 (36... Кр g7—g8, 37. Л e7 : c7, С a7—b8; 38. Л c7—c8† и т. д.); 37. Л e7 : c7, С a7—b8; 38. Л c7 : c6†, Кр g6—h5; 39. Л c6 : h6†, Кр h5—g4; 40. Л h6—h8, С b8—c7; 41. Л h8—c8, С c7—f4; 42. Л c8—g8† и выигрываютъ.

h) Если 44... a3—a2, то 45. Кр e4—f5 и ничья бѣлымъ обезпечена.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 663).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 19-го сентября 1891 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ИВАНЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ГОНЧАРОВЪ, † 15-го сентября.

Рисунокъ съ натуры И. Е. Рѣпина. Гравировалъ В. В. Матэ.

Дозволено цензурою Спб. 16-го сентября 1891 г. Собственность книгоизд. Германъ Гоппе. Тип. Эд. Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 1184. Годъ XXIII. | 28-го сентября 1891 г. | Томъ XLVI. № 14.

Иностранные художники. — Грузинка. Картина Эйсманъ-Семеновскаго.

Путешествіе Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича черезъ Сибирь

III

Отъ Усть-Стрѣлки до гор. Срѣтенска Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ прослѣдовалъ на пароходѣ по рѣкѣ Шилкѣ, пройдя 346 верстъ. Его Имп. Высочество во многихъ селеніяхъ и станціяхъ, попадавшихся по пути, изволилъ сходить на берегъ и всюду находилъ восторженную встрѣчу населенія. Наконецъ, 13 іюня, въ 12 час. дня, пароходъ „Вѣстникъ" остановился у пристани гор. Срѣтенска. Принявъ на пристани депутацію, Его Имп. Высочество проѣхалъ въ соборъ и затѣмъ присутствовалъ на благодарственномъ молебствіи, совершенномъ на площади. Въ 5 час. вечера Наслѣдникъ Цесаревичъ посѣтилъ мѣстное училище, послѣ чего состоялись смотры резервному батальону и казакамъ, а также состязаніе въ стрѣльбѣ на призы.

Выѣхавъ вечеромъ изъ Срѣтенска, Его Имп. Высочество избралъ ночлегъ у необитаемаго берега р. Шилки и на другой день, 14 іюня, въ 2 часа пополудни, прибылъ въ гор. Нерчинскъ, лежащій въ 93 верстахъ отъ Срѣтенска. Пароходъ „Вѣстникъ" остановился въ въ 4-хъ верстахъ отъ города, выше устья рѣки Нерчи, на которой стоитъ Нерчинскъ, вблизи церкви Стараго Нерчинска, у спеціально для того сооруженной пристани. Сюда были поданы экипажи, которые доставили Его Имп. Высочество съ генералъ-губернаторомъ и свитою къ тріумфальной аркѣ, устроенной у въѣзда въ городъ. Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ встрѣченъ здѣсь музыкою и пѣніемъ „Славься"; исполнителями были оркестръ и хоръ пѣвчихъ. Депутація отъ городской думы, съ головою г. Шулыгинымъ, поднесла Его Имп. Высочеству хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ, причемъ городской голова привѣтствовалъ августѣйшаго гостя. Представители разныхъ вѣдомствъ, воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній, массы населенія стояли шпалерами на улицахъ отъ тріумфальной арки, восторженными „ура" встрѣчая наслѣдника россійскаго престола на всемъ пути отъ арки до собора, куда прослѣдовалъ Его Имп. Высочество, и затѣмъ отъ собора до дома извѣстнаго золотопромышленника Бутина, гдѣ было приготовлено помѣщеніе для Наслѣдника Цесаревича. Тутъ стоялъ почетный караулъ изъ 180 казаковъ забайкальскаго войска, и передъ Его Имп. Высочествомъ прошли маршемъ три сотни казачатъ.

Въ тотъ же день, въ 6 час. вечера, въ зданіи городской думы Его Имп. Высочеству представлялись гражданскіе чины. Затѣмъ Его Имп. Высочество посѣтилъ мѣстный музей, женскую прогимназію, духовное и уѣздное училища. Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ, и Наслѣдникъ Цесаревичъ дважды выходилъ на балконъ дома Бутина, милостиво здороваясь съ народомъ, толпы котораго тѣснились передъ помѣщеніемъ Его Имп. Высочества и наполняли воздухъ восторженными привѣтствіями.

На слѣдующій день утромъ, въ 9 час., состоялся отъѣздъ Его Имп. Высочества изъ города. Августѣйшаго гостя до перевоза черезъ рѣку Нерчу сопровождала масса публики — кто въ экипажахъ, кто пѣшкомъ; за коляской Его Имп. Высочества бѣжалъ народъ и казаки; большія толпы народа стояли по дорогѣ до самой рѣки. Переѣхавъ на лодкѣ р. Нерчу, Его Имп. Высочество отправился въ дальнѣйшій путь, на гор. Читу, уже въ экипажѣ.

Отъ Нерчинска до Читы, главнаго города забайкальской области, считается 267 верстъ. Выѣхавъ утромъ 15 іюня изъ Нерчинска, Его Имп. Высочество черезъ двое сутокъ, 17 іюня, благополучно прибылъ въ Читу. По дорогѣ Его Имп. Высочество остановился на Урульгинскихъ золотыхъ пріискахъ кабинета Его Императорскаго Величества и подробно осматривалъ ихъ. На станціи Князе-Береговой Наслѣдникъ Цесаревичъ принялъ завтракъ, предложенный тунгузами князя Гантимурова, въ шатрѣ. На станціи Турино-Поворотной былъ назначенъ 16 іюня ночлегъ, и буряты агинской управы устроили здѣсь Его Имп. Высочеству великолѣпную встрѣчу; переночевавъ въ приготовленныхъ бурятами юртахъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ и его свита присутствовали утромъ на скачкахъ бурятъ и затѣмъ направились къ г. Читѣ.

Встрѣча въ Читѣ была самая восторженная. Здѣсь Его Имп. Высочество провелъ однѣ сутки, 18 іюня утромъ посѣтилъ мѣстныя учебныя заведенія и въ 11 час. утра выѣхалъ изъ города верхомъ, въ сопровожденіи начальствующихъ лицъ, свиты и коннаго полка забайкальскаго казачьяго войска; на 5-й верстѣ офицерами былъ данъ въ шатрѣ завтракъ въ честь Наслѣдника Цесаревича, послѣ котораго состоялся отъѣздъ. Его Имп. Высочество направлялся къ гор. Верхнеудинску, отстоящему въ 446 верстахъ отъ Читы. 20 іюня былъ осмотрѣнъ находящійся по пути слѣдованія ламайскій монастырь Дацанъ-Ацаганскій, а въ 10 час. вечера того же дня Наслѣдникъ Цесаревичъ прибылъ въ Верхнеудинскъ. Посѣтивъ соборъ, гдѣ было отслужено благодарственное молебствіе, Его Имп. Высочество принялъ депутаціи отъ города и сельскихъ обществъ и провелъ ночь въ домѣ купца Голдобина, у котораго былъ выстроенъ почетный караулъ отъ линейнаго батальона. На другой день, утромъ, Его Имп. Высочество произвелъ смотръ войскъ, объѣхалъ городъ, считающійся однимъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ пунктовъ восточной Сибири, и затѣмъ направился въ дальнѣйшій путь — къ Иркутску.

Черезъ сутки, утромъ, 22 іюня, Наслѣдникъ Цесаревичъ прибылъ въ Мысовую, на берегу озера Байкала; здѣсь высокаго путешественника ожидала торжественная встрѣча, въ которой принимали участіе иркутскій генералъ-губернаторъ, явившійся сюда, чтобы сопровождать Наслѣдника Цесаревича въ дальнѣйшемъ путешествіи, и депутаціи отъ кяхтинскаго купечества и отъ инородцевъ, поднесшія хлѣбъ-соль и адресъ. Послѣ завтрака, предложеннаго купечествомъ, Его Императорское Высочество изволилъ проститься съ приамурскимъ генералъ-губернаторомъ, сопровождавшимъ Наслѣдника Цесаревича отъ самаго Владивостока, и взошелъ на пароходъ кяхтинской компаніи, долженствовавшій перевезти высокаго путешественника черезъ Байкалъ.

IV

Озеро Байкалъ или, какъ его называетъ мѣстное русское населеніе, „Святое озеро", считается самымъ глубокимъ изъ всѣхъ прѣсноводныхъ озеръ земнаго шара, отличаясь притомъ громадными размѣрами: только три великихъ сѣверо-американскихъ озера — Верхнее, Мичиганъ и Гуронъ — да два средне-африканскихъ — Ніанца и Танганайка — могутъ стать выше его въ этомъ отношеніи: длина Байкала — около 630 верстъ, ширина — отъ 15 до 90 верстъ, окружность — 1.480 верстъ, а площадь — 30.035 квадр. верстъ, при наибольшей глубинѣ въ 643 сажени. Воды Байкала чрезвычайно красивы; отличаясь вблизи удивительною прозрачностью, издали оно поражаетъ туриста своимъ густымъ голубымъ цвѣтомъ, а лѣтомъ покрывается налетомъ желтаго цвѣта: Байкалъ „цвѣтетъ", говорятъ здѣсь, и дѣйствительно „цвѣтъ" этотъ состоитъ изъ цвѣтеня хвойныхъ деревьевъ, главнымъ образомъ сосновыхъ, осѣвшихъ по берегамъ Байкала непроходимыми лѣсами. Находясь на высотѣ 1.560 футовъ надъ уровнемъ моря, Байкалъ обладаетъ дикими, скалистыми берегами и богатъ живописными пейзажами.

Несмотря на то, что плаваніе по Байкалу сопряжено съ значительными опасностями, такъ какъ онъ богатъ подводными скалами и камнями, движеніе судовъ на немъ очень оживленно; пароходы двухъ компаній—кяхтинскаго и сибирскаго товариществъ—совершаютъ здѣсь правильные рейсы. Когда же озеро замерзаетъ, — что случается обыкновенно въ концѣ октября или въ началѣ ноября,—на немъ устанавливается санный путь, такъ что Байкалъ служитъ человѣку и лѣтомъ, и зимою. Къ тому же, онъ чрезвычайно богатъ рыбою и снабжаетъ ею всю прилежащую страну; между рыбами, вылавливаемыми въ Байкалѣ, есть и такія, какихъ не встрѣчается нигдѣ больше на всемъ земномъ шарѣ— таковы нѣкоторые виды сига, такъ называемый байкальскій сигъ и омуль, такова и голомянка.

Плаваніе черезъ озеро Наслѣдника Цесаревича было какъ нельзя болѣе благополучно, и, прибывъ на Лиственичную пристань, лежащую уже на западномъ берегу Байкала, Его Императорское Высочество остановился здѣсь на ночлегъ, чтобы утромъ слѣдующаго дня, 23 іюня, двинуться въ дальнѣйшій путь — къ Иркутску. Пароходъ, на которомъ была совершена эта часть пути, вошелъ въ рѣку Ангару и, пробѣжавъ 61 версту, остановился въ 2 часа пополудни передъ Иркутскомъ, губернскимъ городомъ и резиденціей иркутскаго генералъ-губернатора.

Иркутскъ смѣло можетъ назваться столицею Сибири: и по количеству народонаселенія, и по своему административному значенію, и по торговой дѣятельности, развивающейся въ немъ, онъ безспорно стоитъ во главѣ всѣхъ прочихъ сибирскихъ городовъ. Городъ этотъ уже немолодъ, сравнительно съ большинствомъ сибирскихъ поселеній, и вскорѣ будетъ справлять четверть тысячелѣтія своего существованія: онъ основанъ въ 1652 году. Благодаря выгодному географическому положенію, поселокъ сталъ быстро рости, въ 1681 году былъ сдѣланъ городомъ, черезъ пятьдесятъ лѣтъ возведенъ на степень провинціальнаго, а въ 1764 году — и губернскаго города; черезъ двадцать лѣтъ послѣ этого онъ былъ назначенъ резиденціей намѣстничества, а затѣмъ сталъ центромъ генералъ-губернаторства. Чтобы рельефнѣе показать, какъ быстро развивается Иркутскъ, стоитъ только упомянуть, что въ 1875 году въ немъ считалось 32½ тысячи жителей, а въ 1887 году цифра его населенія перевалила уже за 42.000 человѣкъ. Будучи главнѣйшимъ передаточнымъ пунктомъ по торговлѣ европейской Россіи съ Китаемъ и торговымъ центромъ всей Восточной Сибири, Иркутскъ имѣетъ годовой оборотъ на сумму до 16 милліоновъ рублей. Какъ центръ административный, онъ вмѣщаетъ въ себѣ всѣ центральныя управленія края: главное управленіе восточной Сибири, военно-окружныя управленія: артиллерійское, инженерное, интендантское, медицинское, штабы войскъ, восточно-сибирское окружное управленіе общества „Краснаго Креста", телеграфное управленіе восточной Сибири и проч.

Понятно, что встрѣча, устроенная здѣсь наслѣднику россійскаго престола, отличалась особенною торжественностью. На пристани Его Императорское Высочество встрѣтили преосвященный Веніаминъ, архіепископъ иркутскій, со всѣмъ мѣстнымъ духовенствомъ и депутація отъ города, поднесшая августѣйшему путешественнику хлѣбъ-соль, при восторженныхъ крикахъ „ура" воспитанниковъ и воспитанницъ иркутскихъ учебныхъ заведеній, стоявшихъ около пристани, и громадныхъ массъ народа, собравшагося на берегу, чтобы взглянуть на высокаго гостя, неожиданно посѣтившаго эту далекую русскую территорію. Прослушавъ въ каѳедральномъ соборѣ благодарственное молебствіе, Наслѣдникъ Цесаревичъ прослѣдовалъ въ домъ генералъ-губернатора, гдѣ уже собрались должностныя лица всѣхъ вѣдомствъ и депутаціи отъ разныхъ обществъ. Послѣ представленія этихъ должностныхъ лицъ и выслушавъ привѣтствія отъ депутацій, Его Императорское Высочество посѣтилъ преосвященнаго Веніамина, а затѣмъ осмотрѣлъ иркутскія учебныя заведенія. Отдохнувъ послѣ этого нѣсколько въ домѣ генералъ-губернатора, Его Имп. Высочество изволилъ присутствовать въ городскомъ собраніи на обѣдѣ, который состоялся въ честь пріѣзда августѣйшаго путешественника, а вечеромъ удостоилъ своимъ присутствіемъ праздникъ въ институтѣ. Утромъ слѣдующаго дня, 24 іюня, Его Импер. Высочество произвелъ смотръ войскамъ лагернаго сбора, далѣе присутствовалъ на церемоніи торжественнаго освященія новаго моста чрезъ р. Ангару, по которому проѣхалъ затѣмъ на ту сторону рѣки — для посѣщенія Вознесенскаго монастыря. На обратномъ пути изъ монастыря Наслѣдникъ Цесаревичъ осматривалъ мѣстный

музей и золотосплавочную лабораторію. Въ 8 часовъ вечера у генералъ-губернатора состоялся обѣдъ, а затѣмъ Его Имп. Высочество изволилъ присутствовать на раутѣ, данномъ городомъ. По окончаніи раута Наслѣдникъ Цесаревичъ отправился прямо на пароходъ, для слѣдованія внизъ по р. Ангарѣ. Несмотря на поздній часъ, на пристани и по близости ея собрался чуть не весь городъ для проводовъ Наслѣдника Цесаревича, и долго еще слышались громкіе привѣтственные возгласы народа, осчастливленнаго пребываніемъ въ ихъ краѣ наслѣдника престола.

Черезъ трое сутокъ, вечеромъ 27 іюня, Его Императорское Высочество прибылъ въ окружный городъ иркутской губерніи Нижнеудинскъ, лежащій на правомъ берегу рѣки Уды, въ разстояніи 489 верстъ отъ Иркутска по почтовому тракту. Проведя здѣсь ночь, Его Имп. Высочество утромъ 28 іюня выѣхалъ дальше, направляясь къ предѣламъ енисейской губерніи, граница которой пересѣкаетъ большой московскій трактъ въ 159 верстахъ отъ Нижнеудинска.

V

Енисейская губернія и по величинѣ, и по малонаселенности занимаетъ второе мѣсто въ ряду губерній и областей россійской имперіи: раскинувшись на пространствѣ 2.260.000 квадр. верстъ, т. е. занимая территорію, равную болѣе чѣмъ половинѣ европейской Россіи, она считаетъ въ своихъ предѣлахъ всего лишь 452.800 человѣкъ населенія, что даетъ 0,2 человѣка на 1 квадр. версту. Между тѣмъ эта губернія обладаетъ всѣми условіями для прокормленія многихъ милліоновъ людей: она отличается плодородностью почвы, богата черноземомъ; тамъ, гдѣ почвенныя условія не благопріятствуютъ хлѣбопашеству, можно съ успѣхомъ заниматься скотоводствомъ; лѣса изобилуютъ дичью, рѣки — рыбою; пушной звѣрь доставляетъ охотнику цѣнную добычу; наконецъ, ископаемыя богатства страны представляются чуть не баснословными: здѣсь имѣются богатыя розсыпи и рудныя мѣсторожденія золота, серебра, свинца, мѣди, желѣза, неистощимыя копи каменнаго угля и богатѣйшія залежи соли. Одного золота добывается въ енисейской губерніи больше, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ областяхъ восточной Сибири.

Главный городъ губерніи, Красноярскъ, расположенный при впаденіи р. Качи въ Енисей, возникъ въ 1628 году и — для Сибири — вмѣщаетъ довольно значительное населеніе: онъ имѣетъ 15.566 жителей.

Путь слѣдованія Наслѣдника Цесаревича отъ предѣловъ иркутской губерніи до Красноярска шелъ по почтовому тракту черезъ окружный городъ Канскъ, на протяженіи 356 верстъ. Не доходя 30 верстъ до Красноярска, трактъ этотъ близь с. Березова подходитъ къ р. Енисею. Здѣсь Его Императорское Высочество сѣлъ на пароходъ и водою прибылъ въ городъ Красноярскъ 1-го іюля, въ 11 часовъ утра. На красноярской пристани Наслѣдникъ Цесаревичъ, какъ и по всему пути своему черезъ Сибирь, былъ торжественно встрѣченъ духовенствомъ, мѣстными властями и массою городскаго и окрестнаго населенія. Послѣ благодарственнаго молебствія въ соборѣ, въ домѣ, занимаемомъ Его. Имп. Высочествомъ, состоялся пріемъ чиновъ управленія и депутацій, явившихся привѣтствовать высокаго путешественника и поднести ему хлѣбъ-соль. Послѣ полудня Наслѣдникъ Цесаревичъ обозрѣлъ учебныя заведенія, которыя отличаются въ Красноярскѣ особою многочисленностью: здѣсь находятся мужская классическая гимназія, женская восьмиклассная гимназія, учительская семинарія и при ней школа, трехклассное городское училище, двухклассное ремесленное училище Щеголевой, пять приходскихъ училищъ, женское начальное училище, духовное училище, епархіальное женское училище, владимірскій женскій пріютъ вѣдомства учрежденій императрицы Маріи, пріютъ для арестантскихъ дѣтей, повивальная школа и при ней родильный пріютъ — всего 16 заведеній съ 1.144 учащимися. Обозрѣвъ учебныя заведенія, Его Имп. Высочество произвелъ смотръ войскамъ и посѣтилъ мѣстнаго преосвященнаго, а вечеромъ принялъ предложенный отъ города обѣдъ. Проведя ночь въ Красноярскѣ, Наслѣдникъ Цесаревичъ утромъ слѣдующаго дня, 2-го іюля, направился въ дальнѣйшій путь, къ окружному городу Ачинску, лежащему въ 165 верстахъ отъ Красноярска и въ 17 верстахъ отъ границы томской губерніи, которая должна была вскорѣ принять въ свои предѣлы августѣйшаго путешественника.

Политика

23-го сентября (5-го октября) 1891 г.

Государь Императоръ и Государыня Императрица, оставившіе Фреденсборгъ 13-го сентября — на другой день по кончинѣ великой княгини Александры Георгіевны, провели въ Петербургѣ три дня послѣ печальной церемоніи погребенія тѣла усопшей и въ воскресенье 22 сентября отбыли въ Данію. Это путешествіе Ихъ Императорскія Величества, сопровождаемыя Ихъ Величествами королемъ и королевою Эллиновъ, Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, великою княжною Ксеніею Александровною, королевною Маріею и королевичами Георгомъ и Николаемъ греческими, совершаютъ морскимъ путемъ на императорской яхтѣ „Полярная Звѣзда", вернувшейся изъ Копенгагена въ Петербургъ къ концу прошлой недѣли. Ея Императорское Высочество великая княгиня Марія Александровна, герцогиня Эдинбургская, съ двумя своими дочерями, и одновременно великая княгиня Елизавета Ѳеодоровна и великіе князья Сергѣй Александровичъ и Павелъ Александровичъ отправились 22-го сентября въ село Ильинское.

Передъ обратнымъ отъѣздомъ въ Данію Ихъ Императорскихъ Величествъ былъ обнародованъ уже нѣсколько времени ожидавшійся высочайшій указъ о выпускѣ новаго заграничнаго металлическаго 3% займа, и оправдались слухи о томъ, что подписка на этотъ заемъ обойдется безъ участія въ ней берлинскихъ банкировъ, первоначально выразившихъ желаніе примкнуть на этотъ разъ къ банкирамъ французскимъ, англійскимъ, голландскимъ и датскимъ. Изъ появившихся въ ежедневной печати объясненій подобной модификаціи въ первоначальномъ планѣ выпуска новаго займа оказывается, что предвзятая враждебность значительной части германской печати къ новой операціи нашего министерства финансовъ побудила берлинскихъ банкировъ ходатайствовать, чтобы имъ было дозволено взять за свой счетъ извѣстную часть новаго русскаго займа, не прибѣгая къ публичной подпискѣ въ Германіи, и что въ этомъ дозволеніи имъ было категорически отказано, такъ какъ и безъ участія упомянутыхъ банкировъ полный успѣхъ подписки на новый заемъ признается совершенно обезпеченнымъ, а *публичная* подписка на него въ Берлинѣ считалась желательною единственно въ политическомъ отношеніи. Трусливость берлинскихъ банкировъ Мендельсона и Варшауэра, вовсе не помѣшавъ успѣху займа, повела только къ тому, что явилось новое доказательство возможности для Россіи обходиться въ своихъ финансовыхъ операціяхъ безъ содѣйствія берлинскаго денежнаго рынка, и центръ тяжести международныхъ финансовыхъ операцій оказался окончательно перенесеннымъ въ Парижъ. Въ потерѣ остаемся конечно, не мы, и берлинскіе финансисты, слишкомъ отзывчивые на бѣсноватыя выходки германской печати руссофобскаго лагеря, получили новый внушительный урокъ, который авось либо заставитъ ихъ понять, что время, когда они являлись почти полными хозяевами русскаго денежнаго рынка, миновало безвозвратно.

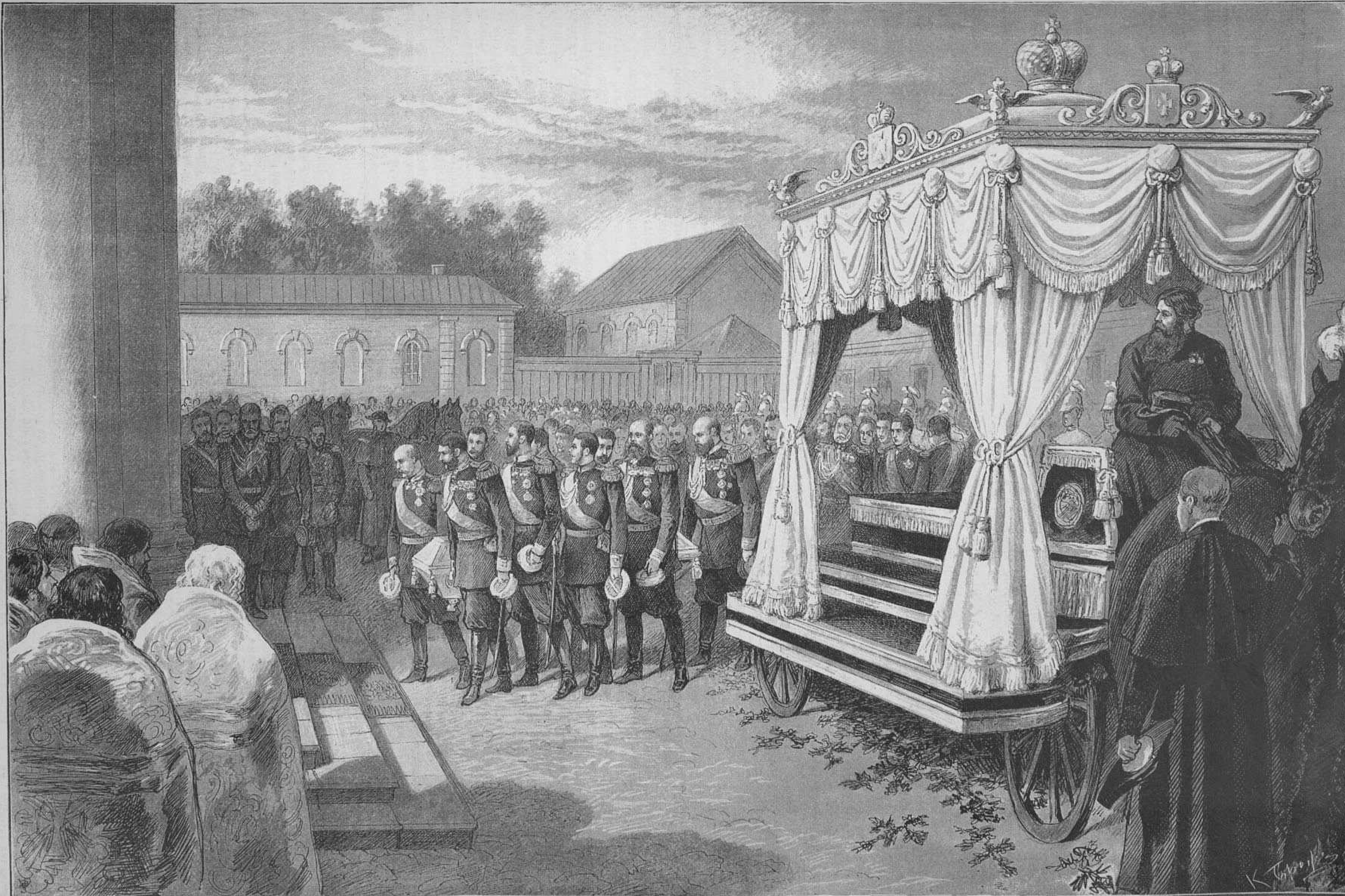
Въ западной Европѣ минувшая недѣля была достаточно богата интересными политическими событіями. Въ Германіи особенно сильное впечатлѣніе производилъ настойчиво и, такъ сказать, систематически миролюбивый характеръ рѣчей, которыя, точно по сигналу, данному свыше, произнесли вслѣдъ за миролюбивою рѣчью французскаго министра иностранныхъ дѣлъ г-на Рибо (въ Бапомѣ, при открытіи памятника генералу Федербу) германскій канцлеръ (въ Оснабрюкѣ) и министръ торговли г-нъ фонъ-Берлепшъ (во Франкфуртѣ-на-Майнѣ). Оба министра настаивали на томъ, что европейскому миру не грозитъ никакая опасность, и что всѣ правители Европы съ одинаковой искренностью желаютъ сохраненія этого мира. Многими считается сверхъ того за особенно успокоительный признакъ, что все это послѣднее время самъ императоръ Вильгельмъ II сохраняетъ полное молчаніе, какъ бы предоставляя генералу Каприви и прочимъ германскимъ министрамъ изгладить окончательно тяжелое впечатлѣніе, произведенное извѣстною эрфуртскою рѣчью.

Въ Австро-Венгріи публика исключительно была занята на прошлой недѣлѣ толками о возможныхъ послѣдствіяхъ только что окончившейся поѣздки въ Прагу императора Франца-Іосифа. За послѣдніе дни успѣло уже выясниться, что главною цѣлью этой поѣздки было желаніе императора добиться отъ чеховъ согласія на упорно ими отвергаемый компромиссъ съ богемскими нѣмцами на условіяхъ, выработанныхъ въ прошломъ году въ Вѣнѣ. Усилія маститаго государя не увѣнчались, однако же, успѣхомъ, и, по самымъ послѣднимъ извѣстіямъ изъ Вѣны, онъ послушался совѣта князя Лобковица и кардинала-архіепископа Шенборна, доказавшихъ ему необходимость не настаивать на вѣнскомъ проектѣ компромисса, а замѣнить его другимъ, который будетъ выработанъ заново особою комисіею, составленною изъ главныхъ австрійскихъ министровъ и представителей чешскаго народа со включеніемъ въ число послѣднихъ членовъ младо-чешской партіи, изъявившей будто бы уже готовность принять участіе въ этихъ новыхъ переговорахъ.

Отъѣздъ изъ Богеміи императора Франца-Іосифа ознаменовался событіемъ, истинный смыслъ котораго остается пока невыясненнымъ. Изъ Праги августѣйшій путешественникъ долженъ былъ проѣхать въ Шёнбруннъ, считающійся центромъ нѣмецкой промышленности Богеміи. За десять часовъ до времени, назначеннаго для его прибытія въ этотъ городъ, въ окрестностяхъ послѣдняго какими-то неоткрытыми до сихъ поръ злоумышленниками была сдѣлана попытка взорвать желѣзнодорожный мостъ на пути императорскаго поѣзда. Попытка не удалась — потому ли, что размѣръ положенныхъ въ водосточную трубу разрывныхъ снарядовъ былъ слишкомъ малъ, или потому, что злоумышленникамъ не хватило времени зарыть ихъ на достаточную глубину въ землю. Во всякомъ случаѣ нѣтъ, повидимому, поводовъ подозрѣвать покушенія на жизнь императора, и, по самымъ послѣднимъ извѣстіямъ, дѣло сводится на желаніе мѣстныхъ анархистовъ помѣшать успѣху торжественнаго пріема, приготовленнаго въ Шёнбруннѣ императору фабрикантами этого города.

Изъ Шёнбрунна Францъ-Іосифъ вернулся въ Вѣну, гдѣ ему былъ сдѣланъ восторженный пріемъ нѣмцами столицы. Какъ бы въ отвѣтъ на этотъ пріемъ, императоръ обратился къ бургомистру Праги съ рескриптомъ, въ которомъ, благодаря населеніе столицы Чехіи за радушную встрѣчу, онъ еще разъ рекомендуетъ чехамъ жить въ дружномъ согласіи съ нѣмцами.

Для Франціи минувшая недѣля ознаменовалась послѣдовательно двумя событіями большой важности. Первымъ было неожиданное самоубійство генерала Буланже, застрѣлившагося въ Брюсселѣ на могилѣ умершей нѣсколько времени передъ тѣмъ страстно любимой имъ женщины, раздѣлившей его изгнаніе. Романтическая сторона этого событія до политики не касается, и потому мы о ней не станемъ распространяться. Съ политической точки зрѣнія важно только то, что самоубійство Буланже освобождаетъ нынѣшнее французское правительство отъ самаго опаснаго и энергическаго изъ его противниковъ, упрочивая такимъ образомъ еще болѣе существующій во Франціи республиканскій порядокъ вещей.

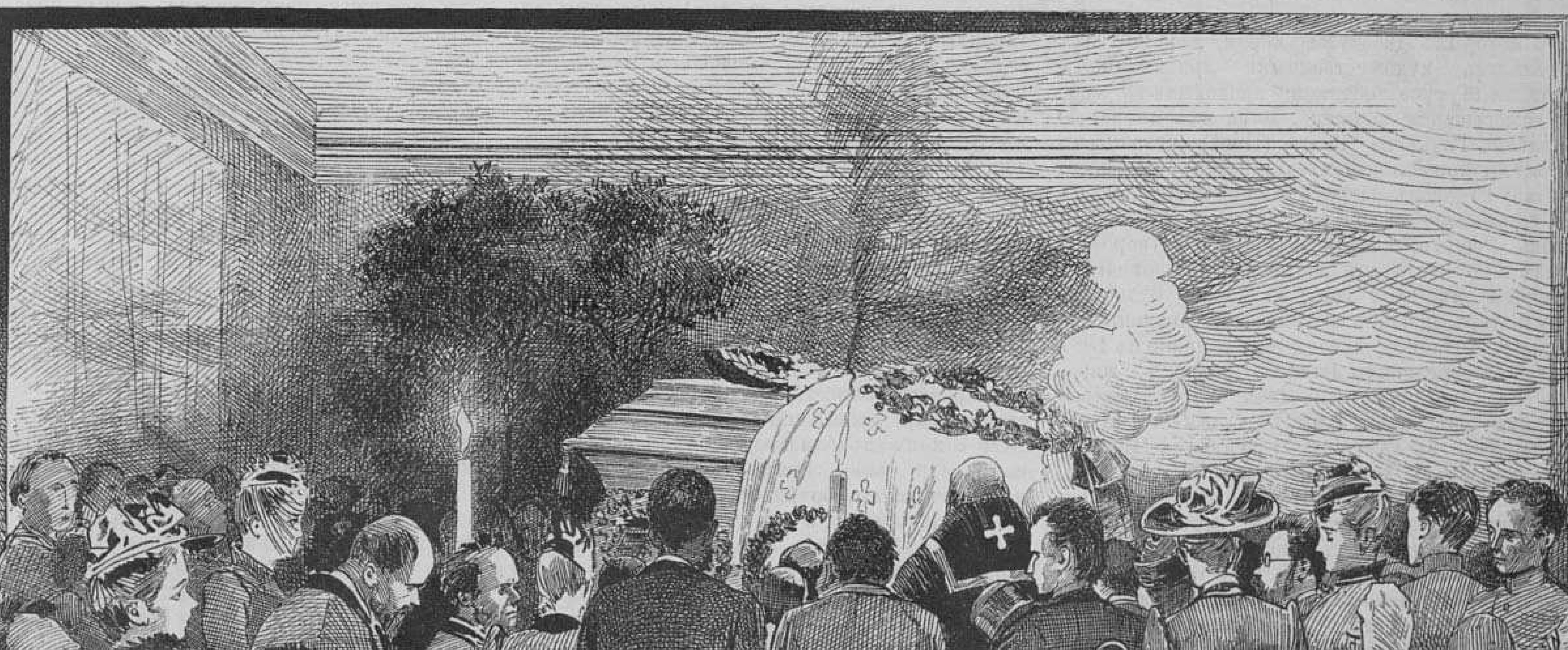


Перенесеніе тѣла Ея Императорскаго Высочества въ Петропавловскій соборъ.

С.-Петербургъ. — Погребеніе тѣла Ея Императорскаго Высочества великой княгини Александры Георгіевны.

Рисунокъ К. О. Брожа

И. А. Гончаровъ въ своемъ кабинетѣ.
Рисунокъ П. Бореля.



Литія надъ гробомъ И. А. Гончарова въ день похоронъ.
Рисунокъ М. Е. Малышева.

С.-Петербургъ. — Погребеніе тѣла И. А. Гончарова 19-го сентября.

Въ самый разгаръ впечатлѣнія, произведеннаго на умы французской публики самоубійствомъ Буланже, получено было изъ Рима извѣстіе, что трое изъ французскихъ паломниковъ, наполняющихъ въ настоящую минуту итальянскую столицу и ежедневно принимаемыхъ въ Ватиканѣ папою Львомъ XIII, позволили себѣ весьма неприличную выходку передъ гробницей короля Виктора-Эммануила въ Пантеонѣ, написавъ въ книгѣ, заведенной для посѣтителей этой гробницы, совершенно неумѣстную фразу: „да здравствуетъ папа-король!" Это непозволительное школьничество взбѣсило находившихся въ Пантеонѣ итальянцевъ, и дѣло кончилось уличной свалкою, въ которой пострадали многіе французскіе паломники, не исключая стариковъ и дѣтей. Французское правительство поспѣшило выразить свое полное неодобреніе поступку трехъ паломниковъ. Вся французская печать признаетъ право римлянъ обойтись крутымъ образомъ съ нарушителями гостепріимства, оказаннаго имъ населеніемъ итальянской столицы. Самъ папа выразилъ неодобреніе образу дѣйствій этихъ не въ мѣру усердныхъ сторонниковъ его свѣтской власти. Не представляется такимъ образомъ повода къ международнымъ затрудненіямъ, но всетаки было бы хорошо, еслибъ французскіе католики, собравшіеся въ такомъ множествѣ въ Римѣ, поняли, что простое благоразуміе, равно какъ и патріотизмъ, обязываютъ ихъ удалиться какъ можно скорѣе обратно въ свое отечество.

Въ мірѣ искусства

Англійскіе прерафаэлиты

Прежде чѣмъ приступить къ объясненію теоретическихъ основъ, которыя проповѣдуются прерафаэлитами, я укажу на нѣкоторыя изъ ихъ произведеній, наиболѣе характерныя, наиболѣе способныя обнаружить ихъ точку зрѣнія. Первоначальный кружокъ прерафаэлитовъ былъ очень невеликъ, состоя всего изъ семи очень молодыхъ художниковъ, изъ которыхъ двое уже умерли, двое другихъ сдѣлались художественными критиками, а остальные трое блестяще продолжаютъ свое художественное поприще. Вотъ ихъ имена: 1) Уильямъ-Гольманъ Гонтъ (Hunt), живописецъ и всѣми признанный представитель прерафаэлизма; 2) Джонъ-Эверетъ Миллесъ, живописецъ и членъ королевской академіи; 3) Данте-Габріэль Россети, живописецъ и поэтъ (переводчикъ и комментаторъ „Божественной комедіи"), умершій въ 1882 году; 4) Томасъ Вульперъ, скульпторъ и членъ королевской академіи; 5) Джемсъ Коллинсъ, живописецъ, умершій въ 1881 году; 6) Фредерикъ-Джемсъ Стефенсъ, живописецъ, бросившій живопись и сдѣлавшійся однимъ изъ вліятельныхъ художественныхъ критиковъ въ Англіи; 7) Уильямъ-Михаэль Россети, братъ Данте-Габріэля, извѣстный писатель, страстный защитникъ прерафаэлизма, начавшій свою литературную карьеру въ печатномъ органѣ новой школы „The Germ".

На парижской выставкѣ 1855 года была выставлена картина, необыкновенно поразившая европейскую публику и критиковъ своею странностью и чрезвычайнымъ впечатлѣніемъ, производимымъ ею. Она называется „Light of the World" (Свѣтъ міра) и принадлежитъ Гонту. Мѣсто дѣйствія — заброшенный фруктовый садъ, открытый и незагороженный. На дворѣ стоитъ глухая осень; холодная утренняя заря едва пробивается; свѣтъ отъ нея позволяетъ ясно различать: слѣва — старую каменную стѣну съ затворенною дверью, окованную желѣзомъ, справа — старое дерево, простирающее впередъ причудливо изогнутыя вѣтви, на которыхъ кое-гдѣ дрожатъ запоздалые листья. Вся передняя часть густо заросла репейникомъ, колючимъ терномъ, вьющимися паразитами и длинною волокнистою травой, которую послѣдній вѣтеръ страшно перепуталъ, а послѣдній ливень прибилъ къ землѣ и смѣшалъ съ грязью. На безкрайномъ горизонтѣ сквозь мглу медленно просвѣчиваетъ заря; въ вышинѣ еще царствуетъ ночь, и мигаютъ послѣднія звѣзды. Въ рединѣ картины остановился Спаситель; въ лѣвой рукѣ у него — зажженный фонарь. Лучъ свѣта, проходя въ нижней части фонаря и падая на траву, мѣстами проливаетъ яркій свѣтъ въ гущу листьевъ, увлаженныхъ росою, и позволяетъ различить упавшіе съ деревъ плоды, успѣвшіе раскиснуть отъ порчи; мѣстами лучи свѣта вовсе теряются и пропадаютъ. Правою рукою Христосъ стучитъ въ дверь: „Се стою у двери и стучу. Если кто услышитъ голосъ мой и отворитъ двери, войду къ нему и буду вечерять съ нимъ, и онъ со мною" (Откровеніе св Іоанна Богослова, гл. III, 20). По всему видно, что путь Христа былъ длиненъ и долгъ: нижняя часть одежды изсѣчена колючками, ноги устали ступать по холодной почвѣ, отвердѣвшей отъ мороза; золотой вѣнецъ, опутанный терніемъ, тяготитъ Христу голову; но не отъ физической усталости сгибается станъ его, не это разливаетъ утомленіе въ божественныхъ чертахъ: при ночномъ его обходѣ никто, видно, не отозвался на его голосъ; всѣ спятъ непробудно или заглушаютъ свой слухъ звономъ стакановъ и дикими криками оргіи. Христосъ прямо смотритъ на зрителя задумчивыми, вопрошающими глазами; въ нихъ такъ много тягостной, неотразимой грусти. Публику прежде всего поразила въ картинѣ самая манера — готическая или, вѣрнѣе, средневѣковая, наивная, нѣсколько сухая, манера Перуджино и вообще мастеровъ XIV вѣка, поразительная по точности деталей. Къ тому же въ картинѣ Гонта все указываетъ на чрезвычайное, почти инстинктивное отвращеніе художника отъ условныхъ тоновъ, сдѣлавшихся почти обязательными въ религіозной живописи со временъ возрожденія. Всѣми этими особенностями отличаются произведенія прерафаэлитовъ. И, однако, было бы большимъ заблужденіемъ предполагать, что выраженіе лицъ въ ихъ картинахъ менѣе трогательно и менѣе религіозно. Они только систематически отбрасываютъ всѣ формулы, найденныя и установленныя геніемъ Рафаэля, отбрасываютъ ихъ во имя искренности своихъ вѣрованій. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть легче того, чтобы талантливо или, по крайней мѣрѣ, правильно воспроизводить традиціонные типы, доведенные до такого высокаго совершенства мастерами возрожденія? Насколько нужно личнаго участія, какую глубину живой вѣры нужно имѣть, чтобы, порвавъ съ традиціей, создавать нѣчто своеобразное и новое въ этомъ направленіи! Реформаторская попытка прерафаэлитовъ и въ особенности Гонта не ограничивается, однако, этимъ — она имѣетъ особый характеръ. Казалось бы, что школа эта не имѣла нужды такъ радикально расходиться съ художественнымъ міровоззрѣніемъ возрожденія. Не прибѣгая къ абсолютно новой концепціи, она могла бы возбудить чувство божественнаго идеальной (языческой) красотой линій, типовъ, драпировокъ, вызвать религіозную мысль представленіемъ возвышенныхъ образовъ, уже потому самому приближающихся къ божественному, что такіе образы мало опредѣленны, мало конкретны, болѣе общи, болѣе удаляются отъ реальности, отъ среды, отъ индивидуальнаго типа; однимъ словомъ, прерафаэлиты могли бы развивать направленіе, данное религіозной живописи эпохой возрожденія. Ни чуть не бывало. Порвавъ съ традиціей возрожденія, они взяли какъ разъ противоположную ноту: отъ общаго, абстрактнаго, они перешли къ индивидуальному; вмѣсто повторенія условныхъ формъ они пристрастились къ передачѣ дѣйствительности, жизненной, реальной правды; въ каждой картинѣ этой школы зритель чувствуетъ страстное стремленіе художника возстановить съ возможною точностью деталь, подробность, абсолютную правду, — правду историческаго событія, изображаемаго кистью. Казалось бы, что подобная деталь должна вредить цѣлому, что подобный реализмъ устраняетъ всякую поэзію, всякій высшій интересъ въ картинѣ. Нисколько. Глубокая, задушевная поэзія и чувство не только проникаютъ здѣсь главный мотивъ, но и присутствуютъ во всемъ: въ самыхъ мелкихъ деталяхъ, въ моментѣ тусклой осенней зари, въ причудливомъ очертаніи древесныхъ вѣтвей, въ путанной чащѣ травъ и растеній, въ мигающихъ кое-гдѣ звѣздахъ, во всей разстановкѣ аксессуаровъ, которые всѣ настраиваютъ умъ и душу къ одному общему впечатлѣнію. Разсматривая картину ближе, изумляешься вниманію, отчетливости художника: каждая ничтожнѣйшая часть выслѣжена въ натурѣ, изучена до тонкости, почти до невѣроятія. Такъ можетъ писать только человѣкъ, который смотритъ на свое дѣло съ уваженіемъ, какъ на служеніе чему-то дѣйствительно высокому. О Гонтѣ именно и можно сказать, но не иронически, а серьезно: „l'art est un sacerdoce!"

Другая картина Гонта, — „Христосъ между книжниками" — не менѣе замѣчательна. Картина изображаетъ часть раззолоченнаго іерусалимскаго храма. Мельчайшія архитектурныя детали воспроизведены съ величайшею археологическою точностью. Три полуоткрытыя рѣшетчатыя окна въ глубинѣ галлереи и дверь, черезъ которую видна внизу часть города, а выше — горы, обдаютъ дѣйствующихъ лицъ яркимъ полуденнымъ свѣтомъ. Полъ устланъ драгоцѣнными коврами; слѣва, противъ Христа, который недалеко отъ двери, возсѣдаютъ полукругомъ фарисеи; за ними стоятъ молоденькіе прислужники, левиты въ богатыхъ одеждахъ. Фарисеи замѣтно раздѣлились на три группы: каждая выражаетъ извѣстный взглядъ. Впереди сидитъ маститый старецъ, фанатическій представитель старой вѣры; онъ ослѣпъ и отупѣлъ отъ лѣтъ, челюсти его ослабѣли, ротъ полураскрытъ, безцвѣтные зрачки тупо присматриваются. Онъ не удивляется мыслямъ и рѣчамъ дивнаго отрока; полупонявъ и полуразслышавъ ихъ, онъ явно уже возмущается и выражаетъ свое негодованіе сидящему рядомъ съ нимъ старику, который, сколько замѣтно, совершенно раздѣляетъ его чувства. Далѣе сидитъ третій книжникъ. Тонкія черты его смуглаго, худощаваго лица, обрамленнаго черными смолистыми волосами, которые выдвигаются изъ-подъ пестрой шелковой чалмы, открытый лобъ, черные блестящіе глаза — все дышитъ жизнью, проникнуто умомъ проницательнымъ; онъ пытливо вслушивается въ слова необыкновеннаго отрока; каждое слово ему доступно, но каждое слово есть для него новая задача, новый предметъ изумленія. Глубокій смыслъ въ рѣчахъ отрока понятенъ ему; онъ будетъ ему противодѣйствовать, будетъ его преслѣдовать, быть можетъ, со временемъ будетъ первымъ, который произнесетъ ему смертный приговоръ, но пока онъ весь отдался изумленію и любопытству; два-три человѣка, сидящіе рядомъ, очевидно, его адепты. За ними — третья группа: здѣсь за первой минутой любопытства послѣдовало самое полное увлеченіе; эти, не успѣвая уловить мыслей, которыя льются потокомъ изъ устъ отрока, жадно, съ лихорадочнымъ трепетомъ и вытянувъ шеи, вслушиваются въ каждое слово; передъ ними точно разверзлась яркая полоса свѣта, которая освѣтила ихъ умъ, зажгла воображеніе и сердце. Христу — отъ двѣнадцати до тринадцати лѣтъ. Онъ представляетъ типъ нервнаго, сухощаваго, но крѣпко сложеннаго отрока; легкая одежда, родъ рубашки съ широкими рукавами изъ матеріи, исполосованной яркими синими, бѣлыми и красными полосами, перетянутая подъ ребрами кожанымъ кушакомъ, спускается немного ниже колѣнъ; босыя ноги его, изъ которыхъ правая выдвинута нѣсколько впередъ, твердо упираются въ помостъ храма; темно-рыжеватые волосы, откинутые назадъ, открываютъ высокій выпуклый лобъ, который какъ будто свѣтится внутреннимъ свѣтомъ. Черты его не отличаются особенной красотой, за исключеніемъ лба и глазъ, но все лицо дышитъ воодушевленіемъ необыкновеннымъ. Онъ въ полномъ разгарѣ вдохновенія: каріе глаза его свѣтятся, лицо пылаетъ, нѣжныя прозрачныя ноздри вздрагиваютъ и расширяются. А губы? только такія губы могутъ произносить слова, которыя перейдутъ столѣтія и будутъ жить вѣчно. Но этимъ не ограничивается еще картина. Въ то время какъ Христосъ такимъ образомъ бесѣдуетъ, пречистая Дѣва и Іосифъ, тревожно и напрасно искавшіе его по городу, зашли въ храмъ. Богородица—идеалъ не красоты физической, а нравственной чистоты и женственной нѣжности; Іосифъ — типъ кроткаго и добраго старика. Увидавъ сына, оба

точно испугались. Мать бросилась къ сыну и нѣжно обвила его руками; рука Іосифа прижалась къ рукѣ Маріи. Она, очевидно, не понимаетъ, что дѣлается съ сыномъ; не понимаетъ она, отчего пылаютъ его щеки, усиленно бьется его пульсъ, голосъ прерывается... Она только испугана его волненіемъ и хочетъ увести его: „Сынъ! что же ты сдѣлалъ съ нами? Вотъ отецъ твой и я измучились, искавши тебя!" Онъ припалъ къ ея плечу, нѣжно отдался ей въ руки, а между тѣмъ не можетъ еще преодолѣть овладѣвшаго имъ вдохновенія, все еще горитъ внутреннимъ огнемъ, мыслями и взоромъ все еще тянется къ кружку слушающихъ его учителей. Послѣднее такъ замѣчательно выражено, что, кажется, слышишь подлѣ себя голосъ и уловляешь чье-то прерывистое дыханіе. Въ глубинѣ, подъ сводомъ галлереи, мотивъ материнскаго чувства какъ бы продолжается: тамъ идетъ женщина, наклонившая голову къ больному ребенку, который покоится на рукахъ ея; впереди выступаетъ тучный священникъ, а позади плетется мужъ женщины съ овцой, которая предназначается для жертвы. За угломъ двери, на наружныхъ ступеняхъ храма, сидитъ нищій — единственное равнодушное лицо во всей этой сценѣ: ему все равно, что бы тамъ ни происходило; помыслы его не идутъ дальше ожиданія динарія и животнаго насыщенія. Картина производитъ почти невѣроятное впечатлѣніе и невольно убѣждаешься, что Гонтъ — великій художникъ.

В. Ч.

Научная лѣтопись

XXVI. О сношеніяхъ земли съ планетами.

Среди французскихъ популяризаторовъ естествознанія есть нѣкто, небезъизвѣстный и русской публикѣ, — Фламмаріонъ, который выступаетъ передъ публикою съ общедоступными книгами и статьями по астрономіи того же пошиба, какимъ отличаются знаменитые популярные трактаты Дебе и Жозана въ области медицины. Нынѣшнимъ лѣтомъ этотъ Фламмаріонъ взбудоражилъ всю Европу и Америку своимъ удивительнымъ сообщеніемъ о томъ, что съ планеты Марса подаются какіе-то огненные сигналы, свидѣтельствующіе о явномъ намѣреніи жителей Марса войти въ ближайшія сношенія со своими космическими сосѣдями, и что намъ, жителямъ земли, не подобаетъ быть невѣжливыми и оставить эти сигналы безъ отвѣта. Такое заманчивое сообщеніе „извѣстнаго" ученаго возбудило неизреченное любопытство въ кругу скучающей публики, а одна богатая дама, недолго думая, порѣшила даже пожертвовать весьма крупную сумму въ распоряженіе парижской академіи наукъ, предназначивъ ее на образованіе спеціальнаго фонда для развитія сношеній съ обывателями планетъ.

Слухи о скоромъ открытіи этихъ сношеній угрожали въ глазахъ публики превратиться въ существующій фактъ, и на защиту науки отъ этого варварскаго набѣга досужей фантазіи пришлось выступить серьезнымъ ученымъ. Въ одной изъ послѣднихъ книжекъ „Nature" маститый французскій астрономъ Амедей Гильеменъ напечаталъ по этому поводу замѣтку, содержаніе которой здѣсь и сообщаемъ.

Въ послѣдніе годы астрономія не порадовала публику никакими особенно блестящими открытіями, и этому, быть можетъ, отчасти и слѣдуетъ приписать огромный успѣхъ фламмаріоновской утки о межпланетной почтѣ. Нельзя сказать, чтобы астрономы почили на лаврахъ и коснѣли въ праздности; напротивъ, въ настоящее время идутъ дѣятельнѣйшія работы, хотя бы, напр., по фотографированію небеснаго свода, работы, имѣющія капитальное научное значеніе; но для публики въ этихъ работахъ нѣтъ ничего привлекательнаго, никакой пряности, никакого разносола, до котораго она такъ падка; давно уже не было ни кометъ съ хвостами, захватывающими полсвода, небеснаго, ни вулкановъ на лунѣ, ничего, о чемъ можно сообщить своему ближнему, будучи заранѣе увѣреннымъ, что онъ разверзнетъ уста отъ удивленія.

Для человѣка, имѣющаго кое-какія положительныя свѣдѣнія въ астрономіи, знающаго кое-что о наружномъ видѣ поверхности планетъ нашей солнечной системы, должно представляться очевиднымъ, что если еще возможно питать какія нибудь надежды на заведеніе сношеній съ нашими сосѣдями въ планетномъ пространствѣ, то эти надежды, во всякомъ случаѣ, не должны простираться за предѣлы луны и Марса. До луны отъ насъ „всего только" 400.000 верстъ; у ней очень ясно очерченный дискъ, на которомъ можно разсмотрѣть въ телескопъ довольно мелкія (относительно, конечно) детали; на ней, наконецъ, нѣтъ ни тумановъ, ни облаковъ; словомъ, на луну можно посылать какіе угодно сигналы — ихъ тамъ увидятъ, лишь бы было кому увидѣть, а равно и оттуда мы все увидимъ, если есть тамъ кому сигнализировать. Надо думать, впрочемъ, что обитатели луны, быть можетъ, за отсутствіемъ мѣстныхъ Фламмаріоновъ, поднимающихъ любознательность лунной публики, пока еще не надумали входить съ нами въ сношенія; ихъ сигналы едва ли просмотрѣли бы такіе глазастые наблюдатели, какъ Беръ, Медлеръ и Шмидтъ. А коли насъ не трогаютъ, то что-жъ намъ лѣзть первымъ? подождемъ, посмотримъ, что будетъ дальше. Луна помоложе земли; поэтому, во-1-хъ, долгъ приличія требуетъ, чтобы она первая обратилась съ предложеніемъ знакомства къ особѣ, которая будетъ постарше ее, а, во-2-хъ, — есть ли еще тамъ достаточно развитая астрономія, есть ли хорошіе телескопы, и увидятъ ли лунные астрономы наши сигналы? Другое дѣло Марсъ; эта планета гораздо болѣе преклонныхъ лѣтъ, чѣмъ земля. Что науки тамъ двинулись несравненно дальше, чѣмъ у насъ на землѣ — объ этомъ благоволите спросить у Фламмаріона; онъ въ этомъ нисколько не сомнѣвается. Всеконечно, жители Марса давно уже надсаждаются въ усиліяхъ завести сношенія съ землею и удивляются малому развитію у насъ астрономіи.

Однако же у этихъ жителей Марса должны быть превосходнѣйшіе телескопы, а главное — свѣточи удивительной силы и величины. Марсъ отстоитъ отъ насъ (въ моментъ соединенія его съ землею, т. е. ближайшаго разстоянія между обѣими планетами) въ 160 разъ дальше луны — почти на 55 милліоновъ верстъ. Для того чтобы намъ въ наши телескопы разсмотрѣть свѣтовой сигналъ на поверхности Марса, т. е. черное пятно на свѣтлой поверхности или, наоборотъ, свѣтлое на темной, надо, чтобы этотъ сигналъ имѣлъ *130 верстъ* въ діаметрѣ. Можно, конечно, построить телескопы гораздо болѣе значительной силы, чѣмъ современные, но и тогда всетаки бѣднымъ марсіанамъ придется ставить для насъ сигналы по нѣскольку верстъ въ діаметрѣ. Но все это еще полбѣды; такъ или иначе, а сигналы съ Марса мы разглядимъ. Но вотъ горе — какимъ манеромъ марсіане разглядятъ наши сигналы? Вѣдь какъ разъ въ моментъ соединенія обѣихъ планетъ, моментъ наиболѣе благопріятный для учрежденія марсо-земной почты, земля, наблюдаемая съ Марса, оказывается либо затерявшеюся въ яркихъ лучахъ солнца, либо ползущею въ видѣ черненькой точки по раскаленному диску центральнаго свѣтила. Спрашивается: какой же неимовѣрной силы нужно имѣть телескопъ, чтобы различить что нибудь на этой черной точкѣ, утопающей въ ослѣпительномъ морѣ солнечнаго свѣта?.. А при другомъ положеніи разстояніе между землею и Марсомъ увеличивается до размѣровъ, которые заставятъ насъ, съ нашими тщедушными телескопами, только махнуть безнадежно рукою.

„Я не хотѣлъ бы — говоритъ Гильеменъ — обезкураживать соискателей преміи въ 100.000 франковъ, столь неосторожно предложенной г-жою Гусманъ. Но мое окончательное мнѣніе все же сводится къ тому, что вопросъ о заведеніи межпланетныхъ сношеній еще весьма далекъ отъ своего разрѣшенія, и смѣю думать, что серьезные астрономы едва ли могутъ войти во вкусъ этой задачи. Я вѣрую въ безконечный прогрессъ науки, оставаясь, однако же, при убѣжденіи, что этотъ прогрессъ имѣетъ свои предѣлы; но я думаю, что наука ничего не выгадаетъ, пустивъ разнузданное воображеніе въ погоню за химерами, одною изъ каковыхъ я готовъ считать вопросъ объ открытіи сношеній съ планетами".

XXVII. Кровные браки

Вредъ кровныхъ браковъ, т. е. союзовъ между близкими родственниками, для ихъ потомства — фактъ довольно твердо установленный. Надъ этимъ вопросомъ немало поработалъ еще Будевъ, авторъ классической „Медицинской географіи", переведенной и на русскій языкъ. Въ особомъ трудѣ, посвященномъ этому предмету, Буденъ, на основаніи массы статистическихъ данныхъ, пришелъ къ положительному выводу, что брачные союзы между кровными родственниками даютъ болѣзненное и слабоумное потомство. Разрѣшеніе подобнаго рода вопросовъ — работа чисто статистическая, наиболѣе успѣшно разрѣшаемая путемъ наблюденій и записей браковъ и рожденій въ извѣстномъ районѣ. Какъ на образецъ подобной работы можно указать на изслѣдованія Луи и Гюстава Ланкри, результаты которыхъ сообщаются въ „Revue scientifique" за нынѣшній годъ. Наблюденія велись въ одной деревнѣ — Форъ-Мадрикѣ, около Дюнкирхена. Въ настоящее время въ Форъ-Мадрикѣ около 1.500 жителей. Въ деревнѣ изстари заведенъ одинъ обычай, много способствовавшій заключенію кровныхъ браковъ: въ постоянные члены общины принимаются только лица, вступившія въ бракъ съ кѣмъ нибудь изъ коренныхъ мѣстныхъ уроженцевъ, и притомъ супругъ долженъ быть непремѣнно морякомъ, числящимся въ общемъ морскомъ спискѣ. Такое ограниченіе свободы приписки къ общинѣ имѣло послѣдствіемъ множество кровныхъ браковъ, о процвѣтаніи которыхъ свидѣтельствуетъ уже поименный списокъ жителей; въ немъ можно насчитать 38 семей Эвераровъ, 36 Харсовъ, 27 Хоонекиндтовъ, 24 Бенардовъ и т. д. Демографическое изученіе этого населенія дало слѣдующіе интересные выводы. Цифра рождаемости въ Форъ-Мадрикѣ — 43 на 1.000, тогда какъ во всей Франціи — 13 на 1.000. На 100 дѣтей 74 достигаетъ здѣсь 20-лѣтняго возраста, а для Франціи соотвѣтствующая цифра — 62 на 1.000. Съ 1882 по 1886 г. въ Форъ-Мадрикѣ заключено 273 брака, въ томъ числѣ 260 между коренными мѣстными уроженцами; изъ этихъ 260-ти 63 падаютъ на браки между кровною роднею, что составляетъ по 1 кровному браку на 4,1 общаго числа; во Франціи приходится едва лишь 3 кровныхъ брака на 100. Въ Форъ-Мадрикѣ изъ числа 260 браковъ между мѣстными жителями 25 остались безплодными, 11 дали по одному ребенку; слѣдовательно, безплодныхъ оказалось 10,4%, а съ однимъ ребенкомъ — 4,3%. Изслѣдователи оговариваются, что мѣстные жители не только не принимаютъ никакихъ мѣръ противъ роста своихъ семей, а, напротивъ, плодовитость считается качествомъ почтеннымъ. Безплодность ясно тяготѣетъ на сторону браковъ между кровною роднею; такіе браки даютъ 16% случаевъ безплодія, а браки между чужими — только 7,5%. Ближайшее разсмотрѣніе полученныхъ цифровыхъ данныхъ показало изслѣдователямъ, что наибольшее число безплодныхъ семей приходится на союзы двоюродныхъ братьевъ съ сестрами; такъ что чѣмъ ближе родство, тѣмъ болѣе обнаруживается случаевъ безплодія. Община Форъ Мадрикъ еще сравнительно молода, основана не болѣе 200 лѣтъ тому назадъ, и всетаки общій законъ уже ясно сказался на ней. Уже и теперь среди дѣтей отъ кровныхъ браковъ начинаютъ появляться и глухонѣмые, и идіоты. Лѣтъ черезъ 50—100, если въ Форъ-Мадрикѣ останется въ силѣ тотъ же обычай кровныхъ браковъ, здѣсь будетъ любопытно видѣть осуществленіе неизбѣжнаго закона вырожденія въ самыхъ наглядныхъ примѣрахъ.

М. О.

С.-Петербургъ. — Погребеніе тѣла И. А. Гончарова 19-го сентября.

Рисунокъ М. Е. Малышева.

В. Х. Лемоніусъ

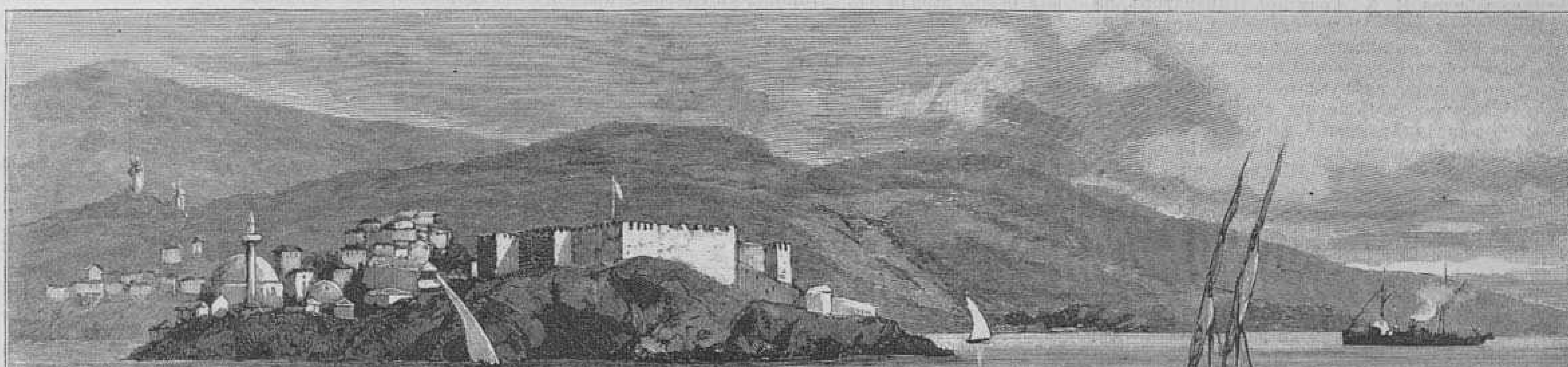
Старѣйшая *третья* петербургская гимназія празднуетъ 1-го наступающаго октября пятидесятилѣтній юбилей своего директора Вильгельма Христіановича Лемоніуса.

Тайный совѣтникъ, магистръ греческой и римской словесности, членъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, директоръ третьей петербургской гимназіи В. Х. Лемоніусъ родился 26 августа 1817 года; отецъ его Иванъ Христіановичъ Лемоніусъ былъ бухгалтеромъ и казначеемъ собственной Его Императорскаго Величества конторы, мать — Марія Елизавета, урожденная Ломайеръ. По окончаніи средняго образованія въ той же третьей гимназіи, въ которой прошла вся долгая и плодотворная дѣятельность В. Х., онъ поступилъ въ 1837 году въ петербургскій университетъ, который и окончилъ въ 1841 году со степенью кандидата по первому отдѣленію философскаго факультета. Природная любознательность и желаніе усовершенствоваться въ избранныхъ предметахъ побуждаютъ В. Х. на свои средства отправиться въ Германію. Здѣсь В. Х. пробылъ около 4-хъ лѣтъ, причемъ преимущественно посѣщалъ лекціи берлинскаго университета. По возвращеніи изъ-за границы въ 1844 году В. Х. поступаетъ на службу по министерству народнаго просвѣщенія и, по счастливой случайности, попадаетъ на мѣсто старшаго учителя латинскаго языка въ ту самую гимназію, въ которой онъ получилъ свое образованіе. Съ того времени вотъ уже 47 лѣтъ В. Х. непрерывно

Тайн. сов. В. Х. ЛЕМОНІУСЪ, директоръ 3-ей петербургской гимназіи.

Съ фотографіи В. Мейера гравировалъ И. И. Хелмицкій.

По поводу 50-лѣтія педагогической дѣятельности.



Видъ порта Сигри.

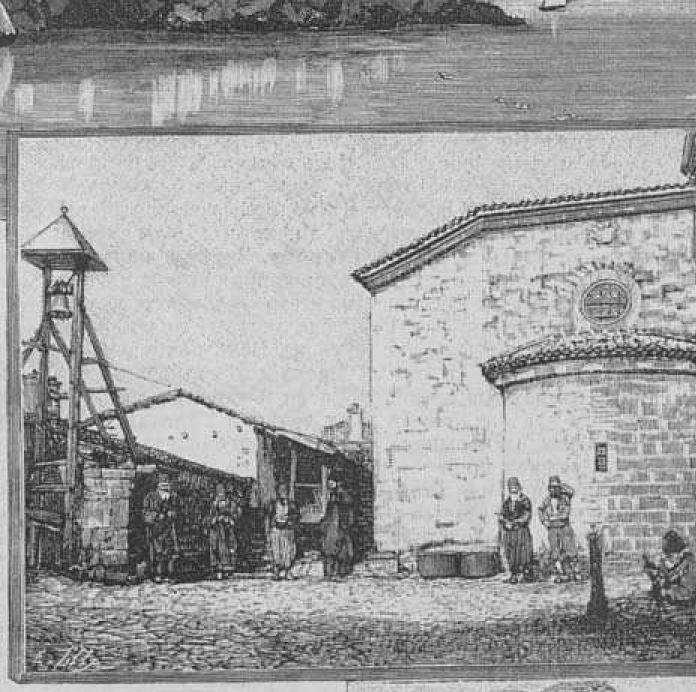
и неустанно трудится на пользу учрежденія, во главѣ котораго онъ состоитъ уже болѣе тридцати одного года. Позднѣе, въ 1865 году, покойный государь императоръ соизволилъ на зачисленіе въ дѣйствительную службу по учебной части В. Х. и времени, проведеннаго имъ за границей съ ученой цѣлью, со дня принятія его въ берлинскій университетъ 1 (13) октября 1841 года.

Параллельно съ занятіями латинскимъ языкомъ въ третьей гимназіи В. Х. усиленно работаетъ въ области греческой филологіи и исторіи и съ 1848 года принимаетъ на себя трудъ преподаванія греческаго языка въ старшихъ классахъ гимназіи, а въ 1859 году сдаетъ экзаменъ и блестяще защищаетъ диссертацію въ петербургскомъ университетѣ подъ заглавіемъ: „De parasceniis“, за которую и удостаивается степени магистра греческой и римской словесности. Вслѣдъ за полученіемъ магистерской степени В. Х. былъ сдѣланъ директоромъ третьей гимназіи, въ званіи котораго онъ и оставался до сего времени и вновь утвержденъ на новое пятилѣтіе. Греческій языкъ въ старшихъ классахъ (VI, VII и VIII) гимназіи В. Х. продолжаетъ читать до настоящаго времени.

Отдавая свои лучшія силы родному учрежденію, В. Х. вмѣстѣ съ тѣмъ немало послужилъ своими знаніями и на пользу другаго учрежденія, училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Анны. Здѣсь онъ въ теченіе многихъ лѣтъ читалъ нѣмецкую словесность и, кромѣ того, по порученію церковнаго совѣта церкви св. Анны, съ 1846 года по 1890 годъ принималъ самое живое участіе въ училищномъ совѣтѣ названнаго учрежденія, нерѣдко заступая директоровъ этого заведенія за отсутствіемъ ихъ по болѣзни или по какимъ либо другимъ поводамъ.

Прекрасная научная подготовка, обширная опытность, вмѣстѣ съ выдающимся организаторскимъ талантомъ, выдвинули В. Х. изъ среды нашей немногочисленной группы педагоговъ и были причиною того, что ни одна болѣе или менѣе крупная реформа въ области народнаго просвѣщенія за послѣднія тридцать пять лѣтъ не обходилась безъ дѣятельнаго участія В. Х.; во многихъ же случаяхъ его авторитетный голосъ имѣлъ рѣшающее значеніе.

Такъ въ 1866 году, въ виду предстоявшей у насъ реформы средняго женскаго образованія, В. Х. былъ назначенъ въ учрежденную тогда для ревизіи комисію, которой было поручено провѣрить характеръ образованія въ петербургскихъ женскихъ гимназіяхъ вѣдомства императрицы Маріи. Въ 1870 году В. Х. принималъ участіе въ высочайше учрежденной подъ предсѣдательствомъ графа С. Г. Строганова комисіи для пересмотра устава гимназій и прогимназій 19 ноября 1864 г.; за это участіе В. Х., въ числѣ другихъ членовъ комисіи, былъ удостоенъ высочайшей резолюціи: „Весьма радъ“, сообщенной ему министромъ народнаго просвѣщенія. Въ 1871 году по высочайшему повелѣнію В. Х. былъ командированъ отъ министерства народнаго просвѣщенія въ Берлинъ для осмотра существующаго тамъ института учительницъ и воспитательницъ и доставленія о немъ необходимыхъ министерству свѣдѣній. Въ 1877 году В. Х. принималъ участіе въ трудахъ комисіи, организованной по высочайшему повелѣнію для разработки вопроса относительно учрежденія у насъ высшихъ женскихъ учебныхъ заведеній. Этотъ вопросъ, какъ извѣстно, находился въ тѣсной связи съ вопросомъ о приливѣ русскихъ женщинъ въ цюрихскіе университетъ и политехникумъ, и потому целесообразное разрѣшеніе его являлось дѣломъ въ высшей степени важнымъ и труднымъ. Такимъ образомъ назначеніе въ эту коми-



Монастырь на горѣ Ортимносъ.

Видъ берега въ окрестностяхъ Сигри.

Малая Азія. — Высадка экипажа англійской эскадры на о-вѣ Сигри, близъ Митилены.

сію, состоявшую изъ представителей отъ министерства народнаго просвѣщенія и вѣдомства учрежденій императрицы Маріи, являлось выраженіемъ особаго уваженія и довѣрія къ лицамъ, вошедшимъ въ ея составъ. Въ 1879 году В. Х. предсѣдательствовалъ въ комисіи, учрежденной при министерствѣ народнаго просвѣщенія, для разбора работъ учениковъ гимназій и прогимназій имперіи по греческому языку, отправлявшихся на парижскую выставку. Наконецъ послѣдней крупной педагогической заслугой В. Х. было его участіе въ трудахъ высочайше учрежденной подъ предсѣдательствомъ товарища министра народнаго просвѣщенія кн. Волконскаго комисіи, выработавшей нынѣ дѣйствующія новыя правила и программы гимназій и прогимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. За этотъ послѣдній трудъ В. Х. удостоился въ числѣ другихъ членовъ комисіи монаршаго благоволѣнія

Помимо всѣхъ перечисленныхъ нами разнообразныхъ и трудныхъ занятій, В. Х. состоитъ вотъ уже болѣе 20 лѣтъ членомъ ученаго комитета при министерствѣ народнаго просвѣщенія и въ качествѣ таковаго имѣлъ громадное вліяніе на направленіе и установку у насъ системы и дѣла средняго классическаго образованія. Въ этомъ, такъ сказать, руководительномъ непрерывномъ просвѣщенномъ участіи заключаются наибольшія заслуга и значеніе В. Х., какъ общественнаго дѣятеля, помимо всякой другой неоднократно засвидѣтельствованной плодотворной дѣятельности его по разнымъ вопросамъ обширнаго и сложнаго дѣла народнаго просвѣщенія, главные моменты которой мы помѣстили въ представленномъ краткомъ очеркѣ его жизни и дѣятельности.

Въ заключеніе нельзя не отмѣтить исключительныхъ душевныхъ качествъ В. Х., сдѣлавшихъ его имя однимъ изъ популярнѣйшихъ среди педагоговъ нашего обширнаго отечества. Отличаясь независимымъ характеромъ, твердою волею и замѣчательнымъ тактомъ, одаренный природною гуманностью, высокопросвѣщеннымъ взглядомъ, обладая громадною опытностью, какъ въ сферѣ избранной спеціальности, такъ и въ сферѣ общечеловѣческихъ отношеній, В. Х. является характернѣйшимъ представителемъ педагога-администратора въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Поэтому его вліяніе какъ на учащихся, такъ и на учащихъ громадно и является результатомъ не давленія, съ одной стороны, и пассивнаго и безразличнаго подчиненія, съ другой, но вліяніемъ, которое составляетъ результатъ сознательнаго и добровольнаго подчиненія общепризнанному умственному и нравственному авторитету.

По ходатайству педагогическаго совѣта гимназіи, въ виду имѣющаго исполниться 1 октября пятидесятилѣтняго юбилея В. Х., Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 8-й день августа соизволилъ на постановку въ залѣ третьей гимназіи портрета юбиляра.

В. Х. принадлежатъ слѣдующіе труды: „De commendando litterarum antiquarum studio Oratio“ (въ брошюрѣ: „Двадцатипятилѣтній юбилей 3-й спб. гимназіи), 1848 г.; „De parasceniis. Dissertatio philologica et archaeologica“, 1850 г.: „Observationum in Vitruvium capita duo“, 1851 г.; „Мнѣніе о проектѣ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній“, 1862 г. (въ сборникѣ замѣчаній на проектъ устава, 1862 г., ч. IV); „Das Haus in seiner Beziehung zur Schule“, 1868 г. (St.-Petersburger evangel. Sonntagsblatt, 1852 г.); „Общеобразовательныя и спеціальныя женскія заведенія въ Берлинѣ“ (Журн. мин. нар. просвѣщенія, май 1871 г.) и нѣсколько небольшихъ статей въ журналѣ „Учитель“.

В. Х. имѣетъ ордена: Владиміра 2 ст., св. Анны 1-й и 2-й ст., св. Станислава 1-й и 2-й ст. и медаль въ память войны 1853—56 годовъ.

Н. Ѳ. А.

Погребеніе тѣла

Ея Имп. Выс. великой княгини

Александры Георгіевны

Ея Императорское Высочество великая княгиня Александра Георгіевна скончалась въ селѣ Ильинскомъ, лѣтней резиденціи Е. И. В. великаго князя Сергѣя Александровича. Тѣло въ Бозѣ почившей великой княгини было выставлено въ покоѣ, служившемъ гостинною въ помѣщеніи Ихъ Имп. Выс. великаго князя Павла Александровича и его усопшей супруги; великая княгиня была одѣта въ бѣлое платье, отдѣланное кружевами; въ головахъ поставленъ аналой со св. евангеліемъ, которое читали попеременно священники мѣстной церкви, въ ногахъ— аналой со св. крестомъ. Двое придворныхъ и двѣ дамы изъ свиты Ихъ Вел. короля и королевы греческихъ и Ихъ Имп. Выс. великихъ князей Сергѣя и Павла Александровичей и великихъ княгинь Елизаветы Ѳедоровны и въ Бозѣ почившей Александры Георгіевны постоянно дежурили у тѣла. На панихидахъ во дворцѣ присутствовали всѣ августѣйшія особы, съѣхавшіяся въ Ильинское, и пріѣзжавшія изъ Москвы офиціальныя лица и представители различныхъ учрежденій. Множество вѣнковъ было возложено на гробъ въ первые же дни послѣ кончины великой княгини.

Въ воскресенье, 15 сентября, тѣло Ея Императорскаго Высочества было торжественно перевезено въ Москву. Въ $11^1/_2$ час. дня печальное шествіе тронулось изъ села Ильинскаго; гробъ несли попеременно крестьяне. По всему пути слѣдованія процессіи до станціи Одинцово, московско-брестской ж. д., собирались массы крестьянскаго населенія.

Платформа станціи Одинцово была устлана чернымъ сукномъ и украшена траурными флагами; предъ подъѣздомъ станціи были устроены двѣ арки изъ траурныхъ матерій. По прибытіи печальной процессіи на станцію гробъ былъ внесенъ въ траурный вагонъ; затѣмъ была совершена литія, послѣ которой поѣздъ двинулся къ Москвѣ.

Площадь у Тріумфальныхъ воротъ, Тверская-Ямская и прилегающія къ ней улицы были убраны траурными флагами; дома и фонари были задрапированы траурными матеріями. Съ 12 час. дня народъ сталъ стекаться со всѣхъ концовъ столицы къ церкви Василія Кесарійскаго, что на Тверской-Ямской, и къ вокзалу московско-брестской ж. д., а къ тремъ часамъ дня эти мѣстности, а также балконы домовъ, были переполнены народомъ. Платформа соединительной линіи московско-брестской ж. д., куда долженъ былъ прибыть траурный поѣздъ, была устлана чернымъ сукномъ и задрапирована траурными матеріями; по всей платформѣ были разставлены тропическія растенія.

Въ 2 часа дня на платформѣ былъ выстроенъ почетный караулъ 2-го пѣх. софійскаго Его Величества полка со знаменемъ и хоромъ музыки; при немъ находились всѣ свободные отъ особыхъ назначеній генералы и свободные отъ службы штабъ- и оберъ-офицеры московскаго гарнизона. Отъ платформы до церкви Василія Кесарійскаго были выстроены войска московскаго гарнизона и воспитанники военно-учебныхъ заведеній. У храма былъ выставленъ почетный караулъ отъ 1-го лейбъ-гренадерскаго екатеринославскаго Его Величества полка.

Къ 4 часамъ на вокзалъ московско-брестской ж. д. собрались для встрѣчи тѣла въ Бозѣ почившей великой княгини: митрополитъ московскій и коломенскій, высокопреосв. Іоанникій, съ находившимися въ Москвѣ епископами, архимандриты московскихъ монастырей, протопресвитеры и многочисленное московское духовенство, министръ императорскаго двора, командующій войсками московскаго военнаго округа и другіе высшіе военные и гражданскіе чины, придворные чины и кавалеры, консулы иностранныхъ державъ, представители дворянства, городской голова Н. А. Алексѣевъ, гласные городской думы, старшины всѣхъ сословій и выборные отъ сословій и дамы, имѣющія пріѣздъ ко двору.

Въ 5-мъ часу на вокзалъ прибыли Ихъ Имп. Выс. вел князья Константинъ Константиновичъ и Дмитрій Константиновичъ.

Въ $5^1/_2$ час. траурный поѣздъ тихо подошелъ къ платформѣ соединительной вѣтви; въ церквахъ раздался перезвонъ колоколовъ, войска взяли на плечо, и музыка заиграла „Коль славенъ“. Когда августѣйшія особы вышли изъ вагоновъ, въ траурномъ вагонѣ была совершена литія высокопреосв. Іоанникіемъ. По окончаніи литіи чины двора Е. И. В. вел. князя Павла Александровича сняли покровъ съ гроба, послѣ чего гробъ былъ принятъ изъ вагона Е. В. королемъ греческимъ, Ихъ Имп. Выс. вел. князьями Сергѣемъ Александровичемъ, Павломъ Александровичемъ, Михаиломъ Николаевичемъ, Константиномъ Константиновичемъ, Дмитріемъ Константиновичемъ и Алексѣемъ Михаиловичемъ и вынесенъ съ платформы, гдѣ былъ принятъ городскимъ головой, старшинами сословій и гласными думы, послѣ чего печальная процессія направилась къ церкви Василія Кесарійскаго. Впереди процессіи слѣдовали въ конномъ строю четыре сотни Донскаго казачьяго № 1 полка, затѣмъ несены были хоругви кремлевскихъ соборовъ и каѳедральнаго Христа Спасителя собора, за хоругвями шли пѣвчіе и многочисленное духовенство. За гробомъ слѣдовали Ихъ Вел. король и королева греческіе, Его Имп. Выс. вел. князь Павелъ Александровичъ и Августѣйшія особы, присутствовавшія при выносѣ и встрѣчѣ тѣла великой княгини. Во все время слѣдованія процессіи до храма музыка исполняла „Коль славенъ“. Въ церковь Василія Кесарійскаго гробъ былъ внесенъ высочайшими особами и поставленъ на приготовленный катафалкъ, обитый золотымъ глазетомъ; полы храма были устланы чернымъ сукномъ. Затѣмъ началась торжественная панихида, совершенная высокопреосв. Іоанникіемъ въ сослуженіи всего духовенства, участвовавшаго при встрѣчѣ тѣла великой княгини. Во все время пребыванія тѣла въ Бозѣ почившей великой княгини въ храмѣ Василія Кесарійскаго народъ въ теченіе цѣлой ночи до 6 часовъ утра приходилъ для поклоненія тѣлу великой княгини.

Въ ожиданіи выноса тѣла Ея Высочества на вокзалъ московско-брестской ж. д., съ ранняго утра 16 сентября на Тверскую-Ямскую улицу стали собираться окрестные жители, такъ что къ 7 час. утра народъ стоялъ уже шпалерами по обѣимъ сторонамъ ея. Въ 8 часу утра на протяженіи отъ храма Василія Кесарійскаго до Тріумфальныхъ воротъ были выстроены войска; на платформѣ соединительной линіи брестскаго вокзала былъ выстроенъ почетный караулъ отъ 2-го пѣх. софійскаго Его Величества полка. Въ половинѣ восьмаго часа утра въ храмъ Василія Кесарійскаго собрались высокопреосвященный Іоанникій, духовенство, высшіе военные, гражданскіе и придворные чины, консулы иностранныхъ державъ, представители дворянства, всѣхъ сословій и города Москвы.

Ровно въ 8 час. въ храмъ прибыли Ихъ Вел. король и королева греческіе, Ихъ Имп. Выс. вел. князь Сергѣй Александровичъ, вел. княгиня Елизавета Ѳедоровна, вел. князья Павелъ Александровичъ, Михаилъ Николаевичъ, Дмитрій Константиновичъ и Алексѣй Михайловичъ въ сопровожденіи лицъ свиты. По прибытіи Августѣйшихъ особъ митрополитомъ была совершена литія, и по окончаніи ея гробъ былъ вынесенъ на рукахъ изъ церкви Августѣйшими особами при погребальномъ колокольномъ звонѣ и сданъ на руки городскому головѣ и представителямъ сословій, которые несли его до платформы московско-брестской ж. д. У платформы гробъ былъ взятъ на руки Августѣйшими особами, внесенъ на дебаркадеръ, откуда былъ принятъ въ траурный вагонъ. Въ послѣднемъ высокопреосв. Іоанникіемъ была совершена литія; послѣ чего августѣйшія особы размѣстились въ вагонахъ траурнаго поѣзда, который въ 8 ч. 50 м. отправился по соединительной вѣтви на Николаевскій вокзалъ, гдѣ былъ выставленъ почетный караулъ отъ 12-го гренадерскаго Его Величества астраханскаго полка.

Здѣсь совершена была литія, по окончаніи которой всѣ Августѣйшія особы прошли въ императорскіе покои вокзала, гдѣ ожидали пріѣзда Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы. Траурный вагонъ, въ которомъ помѣщался гробъ съ тѣломъ великой княгини, былъ отцѣпленъ отъ поѣзда, который затѣмъ возвратился на брестскій вокзалъ.

Въ 10 ч. 50 м. утра по соединительной линіи съ вокзала московско-брестской ж. д. прибылъ на Николаевскую станцію императорскій поѣздъ. Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица были встрѣчены при выходѣ изъ вагона Ихъ Вел. королемъ и королевой греческими и прочими Августѣйшими особами. Съ Ихъ Величествами прибыли: Ихъ Имп. Выс. Наслѣдникъ Цесаревичъ, вел. княжна Ксенія Александровна, Ихъ Кор. Выс. принцъ Вальдемаръ датскій, королевна Марія греческая, королевичи Георгій и Николай греческіе.

Въ присутствіи Ихъ Величествъ и всѣхъ Августѣйшихъ особъ была совершена въ траурномъ вагонѣ высокопреосв. Іоанникіемъ литія надъ гробомъ въ Бозѣ почившей великой княгини. По окончаніи литіи Государь Императоръ изволилъ поздороваться съ почетнымъ карауломъ и затѣмъ снова занялъ мѣсто въ императорскомъ поѣздѣ со всѣми присутствовавшими Августѣйшими особами. Траурный вагонъ былъ прицѣпленъ къ имп. поѣзду и вмѣстѣ съ нимъ въ 11 ч. 20 м. утра отбылъ въ Петербургъ.

Во вторникъ, 17 сентября, тѣло въ Бозѣ почившей великой княгини прибыло въ Петербургъ.

Съ ранняго утра Знаменская площадь и весь путь отъ Николаевскаго вокзала, по Литейной, до Петропавловской крѣпости начали покрываться толпами народа. Въ началѣ 10-го часа на дебаркадеръ Николаевской ж. д., задрапированный траурными матеріями, стали съѣзжаться: статсъ-дамы, камеръ-фрейлины, гофмейстерины, фрейлины, члены государственнаго совѣта, министры, сенаторы, первые и вторые чины двора, статсъ-секретари, почетные опекуны, придворные кавалеры, генералы и прочія лица, которымъ слѣдовало участвовать въ процессіи. Передъ вокзаломъ стоялъ почетный караулъ отъ л.-гв. павловскаго полка со знаменемъ и хоромъ музыки. Вдоль пути слѣдованія печальной процессіи выстроились войска. У Петропавловскаго собора былъ выставленъ почетный караулъ—эскадронъ, въ пѣшемъ строю, со штандартомъ и хоромъ трубачей, отъ л.-гв. кирасирскаго Его Величества полка. На дворѣ вокзала находилась погребальная колесница съ бѣлымъ глазетовымъ балдахиномъ, съ гербами, орлами, подъ императорской короной, запряженная шестеркою лошадей цугомъ въ траурныхъ попонахъ съ гербами Ея Имп. Высочества. Передъ приходомъ поѣзда съ тѣломъ усопшей великой княгини на дебаркадеръ прибыли великіе князья и великія княгини, не находившіеся въ траурномъ поѣздѣ.

Въ 10 час. тихо подошелъ императорскій поѣздъ. На платформѣ поѣздъ ожидало духовенство, во главѣ котораго находился высокопреосв. Исидоръ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій. По открытіи траурнаго вагона въ него вошли: Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, король и королева Эллиновъ и вел. князь Павелъ Александровичъ, а затѣмъ была, передъ открытою дверью, отслужена литія. Четыре камергера сняли съ гроба золотой, обшитый горностаемъ, покровъ. Государь Императоръ, король Эллиновъ и великіе князья подняли гробъ и понесли его къ печальной колесницѣ; дворцовые гренадеры приняли и поставили его. Печальная процессія вышла на Знаменскую площадь. Войска взяли на караулъ, музыка играла „молитву“. Передъ церковью Знаменія Божіей Матери была совершена литія. Траурная процессія двинулась по Невскому проспекту. На пути слѣдованія процессіи, передъ Сергіевскимъ всей артиллеріи соборомъ и передъ Троицкимъ соборомъ, отслужены литіи. Въ Петропавловской крѣпости тѣло усопшей великой княгини встрѣчено было у паперти собора высокопреосв. Исидоромъ съ соборнымъ духовенствомъ. Четыре камергера сняли съ гроба покровъ. Государь Императоръ, король Эллиновъ и великіе князья подняли гробъ и, предшествуемые митрополитомъ и духовенствомъ, внесли гробъ въ соборъ и поставили на катафалкъ. Четыре камеръ-юнкера сняли съ гроба крышу, а камергеры, несшіе покровъ, покрыли имъ тѣло въ Бозѣ почившей великой княгини до половины гроба. Началась панихида, которую совершалъ митрополитъ Исидоръ въ сослуженіи съ соборнымъ духовенствомъ. По окончаніи панихиды Ихъ Императорскія Величества отбыли въ Аничковскій дворецъ. При гробѣ остались на дежурствѣ: статсъ-дама, дамы втораго и третьяго класса, двѣ фрейлины Ея Величества, кавалеры втораго и третьяго класса, и по два камергера и камеръ-юнкера. По сторонамъ гроба стояли на часахъ четыре офицера въ полномъ траурѣ и два унтеръ-офицера роты дворцовыхъ гренадеръ.

Въ среду, 18-го сентября, состоялось погребеніе тѣла въ Бозѣ почившей великой княгини. Въ исходѣ 10-го часа въ Петропавловскій соборъ стали

съѣзжаться: придворныя дамы, члены государственнаго совѣта, министры, сенаторы, первые и вторые чины двора, статсъ-секретари, почетные опекуны, свита Его Императорскаго Величества, адъютанты великихъ князей, особы, прибывшія въ свитѣ иностранныхъ августѣйшихъ особъ, генералы, адмиралы и другія лица. Къ десяти часамъ прибыли Ихъ Имп. Выс. великія княгини и великіе князья. Въ 10 ч. 10 м. прибыли въ соборъ Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, Ихъ Вел. король и королева Эллиновъ, Ихъ Имп. Выс. Наслѣдникъ Цесаревичъ и вел. княжна Ксенія Александровна, Ихъ Кор. Выс. королевна Марія, королевичи Георгій и Николай греческіе и принцъ датскій Вальдемаръ. Заупокойную литургію совершалъ высокопреосв. Палладій, экзархъ Грузіи, соборне съ прочимъ духовенствомъ. На литургіи также присутствовали: Ихъ Имп. Выс. вел. княгиня Марія Александровна, герцогиня Эдинбургская, 17 числа прибывшая изъ-за границы, вел. княгиня Вѣра Константиновна, герцогиня Виртембергская. Послѣ литургіи послѣдовало отпѣваніе тѣла въ Бозѣ почившей великой княгини, которое совершалъ митрополитъ Исидоръ въ сослуженіи съ прочимъ духовенствомъ. Затѣмъ Ихъ Величества и Ихъ Имп. и Кор. Высочества простились съ усопшей; четыре камергера сняли съ гроба покровъ, а четыре камеръ-юнкера покрыли гробъ крышкой. Государь Императоръ, король Эллиновъ, великіе князья, королевичи греческіе и принцъ датскій подняли гробъ и, предшествуемые митрополитомъ и духовенствомъ, понесли къ могилѣ, находящейся возлѣ могилы покойнаго цесаревича Николая Александровича. Когда гробъ опустили въ могилу, раздались пушечный и ружейный салюты. Ихъ Величества бросили первыя горсти песку въ могилу. Полуопущенный императорскій штандартъ поднялся надъ крѣпостью.

Похороны И. А. Гончарова

Въ четвергъ, 19 сентября, происходило погребеніе тѣла старѣйшаго изъ русскихъ современныхъ писателей Ивана Александровича, отличавшееся большою торжественностью и привлекшее очень многочисленную публику.

Къ 9 час. утра въ квартиру покойнаго, на Моховой ул., собрались многіе литераторы, журналисты, почитатели покойнаго, принадлежащіе ко всѣмъ слоямъ столичнаго общества, а также много учащейся молодежи. По совершеніи послѣдней литіи, въ половинѣ десятаго часа, гробъ съ тѣломъ вынесли изъ квартиры старѣйшіе литераторы, ближайшіе друзья и знакомые покойнаго, студенты и представители учащейся молодежи и поставили на печальную колесницу подъ блестящимъ золотымъ балдахиномъ. Дубовый гробъ съ тѣломъ покойнаго покрытъ былъ парчевымъ покровомъ. На гробъ возложено нѣсколько вѣнковъ, а за печальною колесницею съ тѣломъ слѣдовала другая колесница съ цѣлой горой вѣнковъ. Во главѣ процессіи шло духовенство съ хоромъ пѣвчихъ. Толпы народа стояли на улицѣ. Ближайшіе друзья, знакомые и множество поклонниковъ таланта знаменитаго писателя шли за гробомъ. Тутъ были его душеприкащики — М. М. Стасюлевичъ (редакторъ-издатель „Вѣстника Европы") и профессоръ докторъ Полотебновъ; генералъ-адъютантъ адмиралъ Поповъ, съ которымъ покойный плавалъ, сенаторы Н. С. Таганцевъ, А. Ѳ. Кони, вице-президентъ имп. академіи наукъ Я. К. Гротъ, академикъ генералъ-лейтенантъ Дубровинъ и другіе, возложившіе вѣнокъ отъ академіи наукъ, писатели: Д. В. Григоровичъ, С. В. Максимовъ, А. Н. Майковъ, издатели, редакторы или представители почти всѣхъ петербургскихъ изданій.

Процессія, пройдя по Литейному и Невскому проспектамъ, прибыла къ вратамъ Александро-Невской лавры. Гробъ внесли въ церковь Сошествія Святаго Духа и поставили по серединѣ, на катафалкѣ, обложивъ его вѣнками. Наверху крышки укрѣпленъ серебряный вѣнокъ на черной бархатной подушкѣ отъ студентовъ императорскаго петербургскаго университета. Серебряные вѣнки были принесены еще отъ редакціи журнала „Нива", отъ издателей сочиненій покойнаго и отъ почитателей его произведеній фарфоровые, металлическіе и изъ живыхъ цвѣтовъ.

Вѣнки были отъ „Литературнаго фонда" и слѣдующихъ учрежденій и лицъ: имп. академіи наукъ, с.-петербургской городской думы — съ черными лентами, съ гербомъ города и надписью: „Великому художнику и мастеру слова", отъ дирекціи с.-петербургскаго отдѣленія имп. русскаго музыкальнаго общества и консерваторіи, отъ имп. драматическихъ курсовъ, русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ, высшихъ педагогическихъ курсовъ, рождественскихъ фельдшерскихъ курсовъ, артистовъ имп. с.-петербургской русской оперы, имп. с.-петербургской русской драматической труппы, русскихъ книгопродавцевъ, студентовъ-медиковъ, общества вспомоществованія московскимъ студентамъ, воспитанниковъ имп. училища правовѣдѣнія, историко-филологическаго института и пр.

Литературные вѣнки были отъ редакцій газетъ и журналовъ: „Всемірная Иллюстрація", „Вѣстникъ Европы", „Живописное Обозрѣніе", „Недѣля", „Новое Время", „Новости", „Новости дня", „Новороссійскій Телеграфъ", „Осколки", „Петербургская Газета", „Петербургскій Листокъ", „Правительственный Вѣстникъ", „Русская Школа", „Русскія Вѣдомости", „Сѣверный Вѣстникъ", „Сынъ Отечества" и другихъ.

Заупокойную литургію служило духовенство лавры съ хоромъ лаврскихъ пѣвчихъ. Отпѣваніе покойнаго совершалъ придворный пресвитеръ Соколовъ въ сослуженіи съ нѣсколькими протоіереями, священниками и іеромонахами.

Къ отпѣванію прибылъ августѣйшій президентъ имп. академіи наукъ Е. И. В. вел. князь Константинъ Константиновичъ; прибыли и еще многіе изъ высокопоставленныхъ лицъ и видныхъ административныхъ дѣятелей; церковь наполнилась писателями и журналистами. Нѣсколько сотъ человѣкъ публики, въ числѣ которой было довольно много учащейся молодежи, наполнили монастырскій дворъ и заняли мѣста на новомъ кладбищѣ, у могилы, гдѣ положили Ивана Александровича. Могила находится вблизи кладбищенской церкви, у рѣки, въ поэтическомъ уголкѣ кладбища, надъ обрывомъ.

Въ исходѣ 1-го часа дня окончилось печальное богослуженіе. На площадкѣ передъ церковью стояли въ ожиданіи сотни публики, разбившейся на оживленныя группы. Раздалось пѣніе „Святый Боже", показались пѣвчіе и духовенство; нѣсколько человѣкъ несли вѣнки, оставленные въ церкви у гроба изъ массы прочихъ вѣнковъ, убранныхъ еще во время отпѣванія. Вслѣдъ за гробомъ двинулась вся толпа публики, такъ что у арки, ведущей на новое кладбище, и у воротъ его происходила порядочная давка. Еще большая тѣснота ощущалась на кладбищѣ вслѣдствіе того, что мѣсто для могилы И. А. Гончарова отведено въ центрѣ перекрещивающихся могилъ съ массивными монументами. Сосѣдніе проходы, мѣста внутри рѣшетокъ были сплошь заняты публикою, почтительно ожидавшею преданія землѣ и заключительнаго момента похоронъ. Въ тепломъ осеннемъ воздухѣ въ послѣдній разъ раздалось пѣніе „Вѣчная память". Гробъ опустили въ могилу, по крышкѣ его застучали комья сырой земли. Народъ однако долго не расходился съ кладбища, пока не насыпали могильный холмъ, который былъ убранъ вѣнками. Рѣчей не было. Въ 2½ часа публика, поклонившись въ послѣдній разъ свѣжей могилѣ, начала оставлять кладбище.

Сигри и его значеніе

Въ политическомъ обозрѣніи № 1182-го нашего журнала читатели „Всемірной Иллюстраціи" имѣли случай прочесть довольно подробное изложеніе „сигрійскаго инцидента" — высадки экипажа съ англійской военной эскадры на островокъ Сигри. Этотъ инцидентъ взбудоражилъ всю политическую печать; французскія газеты въ очень рѣзкомъ тонѣ отзывались объ этомъ поступкѣ англичанъ, а англійскія газеты, въ свою очередь, отрицали самую сущность событія, утверждая, будто въ дѣйствительности нѣсколько офицеровъ и солдатъ высадились на островокъ Сигри безъ всякой опредѣленной цѣли, такъ сказать, для прогулки, и на другой же день эскадра ушла въ море. Однако же другія свѣдѣнія, исходившія изъ вполнѣ достовѣрныхъ источниковъ, говорили, что на о. Сигри была произведена форменная высадка десанта съ англійской эскадры, съ пушками и даже съ минными загражденіями... Въ концѣ концовъ эскадра дѣйствительно снялась съ якоря и ушла въ море, а имя островка Сигри въ продолженіе двухъ недѣль не сходило съ газетныхъ столбцовъ. Такая честь для ничтожнаго островка, до тѣхъ поръ никому неизвѣстнаго, а нынѣ сдѣлавшагося героемъ дня, объясняется очень просто: Сигри является наиболѣе подходящимъ пунктомъ для того, чтобы отсюда стоять на стражѣ проливовъ. Англичане сдѣлали здѣсь опытъ, но должны были уйти, когда увидѣли, что ихъ поползновенія поняты надлежащимъ образомъ.

Островокъ Сигри лежитъ у западнаго побережья большаго острова Митилены, знаменитаго въ древности Лесбоса, родины Сафо. О-въ Митилена, имѣющій форму треугольника, лежитъ нѣсколько сѣвернѣе гор. Смирны, у входа въ Эдремитскій и Смирнскій заливы; всѣ три вершины этого треугольника увѣнчаны горами, каждая вышиной до 1.000 метровъ надъ уровнемъ моря. На западной оконечности острова находится прекрасный портъ Сигри, и входъ въ его бухту загороженъ островкомъ того же имени. Островокъ этотъ расположенъ такимъ образомъ, что, не владѣя имъ, никакъ нельзя войти въ бухту, потому что нѣсколько пушекъ и минъ сдѣлаютъ его непреступною твердыней; такимъ образомъ Сигри является ключемъ къ Смирнскому заливу и можетъ держать въ рукахъ всю обширную торговлю гор. Смирны. Но — что важнѣе всего — Сигри можетъ быть названъ ключемъ къ Дарданелламъ. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ морскія суда, идущія къ Дарданелламъ изъ Аѳинъ, Египта или Смирны, обязательно должны пройти вблизи о-ва Митилены, мимо Сигри или двухъ другихъ его оконечностей, гдѣ стоятъ города Моливо (на сѣверѣ) и Митилена (на востокѣ). Уже древніе греки поняли важность этихъ трехъ пунктовъ и поставили здѣсь свои укрѣпленія; турки также устроили на этихъ пунктахъ свои крѣпостцы, но ихъ батареи никуда не годятся, а гарнизонъ каждый состоитъ всего изъ двухъ десятковъ солдатъ.

Островокъ Сигри, необитаемый, закрываетъ входъ въ чудесную бухту, въ глубинѣ которой раскинулся городокъ Сигри. Населеніе его состоитъ изъ 300 человѣкъ; ближе къ морю возвышается цитадель съ гарнизономъ, какъ сказано выше, около 20 человѣкъ. Городокъ производитъ впечатлѣніе бѣдной турецкой деревушки. Сѣвернѣе Сигри лежатъ развалины древнегреческаго города Антиссы, когда-то игравшаго весьма значительную роль. Еще сѣвернѣе вздымается гора Ортимносъ — чудесный обсерваціонный пунктъ, съ вершины котораго можно видѣть не только ближайшіе острова, но и самые отдаленные пункты Эгейскаго моря — Тенедосъ, Лемносъ, Самоѳракію, Тазосъ, даже православный Аѳонъ Все Эгейское море видно отсюда, какъ на ладони. На горѣ Ортимносъ выстроенъ православный монастырь св. Іоанна.

Театръ, искусства, музыка

Искусства

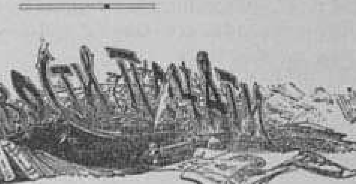
— Въ концѣ октября въ Тифлисѣ, въ городскомъ Пушкинскомъ скверѣ, почти противъ того дома, гдѣ жилъ поэтъ въ 1829 году, будетъ поставленъ памятникъ Пушкину на сумму, собранную путемъ частной подписки. Памятникъ сооруженъ будетъ по модели мѣстнаго скульптора Ходоровича. Бронзовый бюстъ поэта, высотою въ 1 арш. и 6 вершк., будетъ поставленъ на архитектурномъ пьедесталѣ, вышиной въ 2 арш. 14½ вершк., изъ кутаисскаго твердаго камня краснаго и сѣраго цвѣтовъ. Отливка самаго бюста исполнена будетъ въ Петербургѣ, на литейномъ заводѣ Верфеля. Стоимость памятника опредѣлена въ 2.236 руб.

Театръ и музыка

— 11 сентября высочайше утверждено „Положеніе о театрально-литературномъ комитетѣ" въ двухъ отдѣленіяхъ — петербургскомъ и московскомъ. Членами комитета назначены слѣдующія лица: въ Петербургѣ: Д. В. Григоровичъ, А. А. Потѣхинъ, П. И. Вейнбергъ и П. П. Гнѣдичъ; въ Москвѣ: Н. С. Тихонравовъ, Н. И. Стороженко, А. Н. Веселовскій и В. И. Немировичъ-Данченко.

— Въ субботу, 21 сентября, Д. В. Григоровичъ читалъ артистамъ спб. казенной драматической сцены свою новую пьесу „Замшевые люди", предназначенную къ постановкѣ въ настоящемъ сезонѣ.

— Въ залѣ с.-петербургскаго городскаго кредитнаго общества назначено восемь квартетныхъ собраній Императорскаго русскаго музыкальнаго общества по субботамъ: 12, 19 октября, 2, 16, 30 ноября, 28 декабря, 11 и 25 января, при участіи піанистовъ: г-жъ Бенуа, Нарбутъ, Якимовской; гг. Блуменфельда, Вейса (вновь ангажированнаго профессора с.-петербургской консерваторіи), Галлидай, Лаврова и Шора (изъ Москвы) Квартетъ: гг. Ауэра (первая скрипка), Крюгера (вторая скрипка), Галкина (альтъ) и Вержбиловича (віолончель). Въ 1-й разъ будетъ исполнено: квинтетъ для струнныхъ инструментовъ, соч. Брамса. Квартетъ С. И. Танѣева и соната для фортепіано и скрипки А. Ф. Направника. Начало въ 8 часовъ.



— Состоящій при ученомъ комитетѣ министерства государственныхъ имуществъ, спеціалистъ по винодѣлію В. Е. Таировъ предпринимаетъ, съ января 1892 года, изданіе ежемѣсячнаго иллюстрированнаго журнала, посвященнаго винодѣлію и виноградарству, составляющему, какъ извѣстно, одну изъ важнѣйшихъ отраслей сельскаго хозяйства южной Россіи и Кавказа. Въ „Вѣстникѣ Винодѣлія" будутъ принимать участіе, кромѣ нашихъ спеціалистовъ и болѣе или менѣе извѣстныхъ садовладѣльцевъ, такіе выдающіеся иностранные писатели, какъ Миллярде, Фоэксъ, Пюлліа, Гайонъ, Неслеръ, Гете, Махъ, Оттави, Черлетти и многіе другіе.

Программа журнала обнимаетъ все, что такъ или иначе соприкасается съ виноградарствомъ и винодѣліемъ, а именно: 1) виноградарство, 2) американскія лозы и гибриды, 3) болѣзни винограда и ихъ леченіе, 4) филоксера и борьба съ нею, 5) винодѣліе и погребное хозяйство, 6) побочные продукты винодѣлія и утилизація ихъ, 7) фальсификація вина, 8) обзоръ иностранной винодѣльческой литературы, 9) хроника (корреспонденціи, доклады, статистическія данныя и разныя другія свѣдѣнія, касающіяся виноградарства и винодѣлія въ Россіи и за границею), 10) учебныя заведенія, опытныя станціи и курсы по виноградарству и винодѣлію, 11) плодовое и ягодное винодѣліе, 12) правительственныя постановленія, касающіяся виноградарства, винодѣлія и виноторговли, 13) библіографія, 14) вопросы и отвѣты, и 15) объявленія.

Журналъ будетъ выходить безъ предварительной цензуры, въ размѣрѣ четырехъ печатныхъ листовъ въ мѣсяцъ, съ рисунками и чертежами. Подписная цѣна — 6 руб. съ пересылкою и доставкою.

По средней Азіи

ЗАПИСКИ ХУДОЖНИКА

1887—1888

VI *)

Ясно, тихо и довольно тепло. Лѣсъ постепенно рѣдѣетъ и наконецъ, переходя въ кустарники, какъ бы уходитъ въ пески, потянувшіеся скучными монотонными линіями по обоимъ берегамъ рѣки. Съ половины дня подулъ вѣтеръ, поднявшій пески, и опять мы очутились въ непроницаемой мглѣ песочнаго тумана, покрывающаго всѣ предметы бѣловатымъ слоемъ. Люди всѣ сѣдые. По берегамъ все развалины прошлой жизни. Вотъ какъ бы сразу выростаетъ гора съ остатками большой когда-то крѣпости Кысъ-Кала. Пропали пески, и по лѣвому берегу потянулся лѣсокъ, а по правому — горы въ перемежку съ песками.

На слѣдующее утро, приблизясь къ развалинамъ праваго берега—Кала-Дея-Хатынъ, измѣрили силу теченія въ этомъ мѣстѣ Дарьи: 5 футовъ въ секунду. Сегодня (5 ноября) стихло, разъяснилось, и довольно сильно пригрѣваетъ солнышко, такъ что къ 3 часамъ въ рубкѣ было 30° тепла. Пройдя гору лѣваго берега Мулла-Пуазенъ-Тау, Дарья какъ бы отдыхаетъ и, тихо катя свои мутныя воды, даритъ раздолье для хода судовъ. Фарватеръ здѣсь также хорошъ. Берега совершенно необитаемы, и за весь день хода намъ попался только одинъ кочевой киргизскій аулъ въ 15 кибитокъ. За сильно выдающимся высокой скалой мысомъ Атъ-Хора чаще стали попадаться аулы киргизъ съ довольно большими стадами овецъ. У Тау-Чусуртлю, около большаго киргизскаго аула, мы остановились пообѣдать. Все населеніе аула высыпало къ намъ и, радушно болтая, обступило насъ съ разспросами. Женщины держались въ сторонѣ, на вершинѣ холма, неподалеку отъ кибитокъ.

Недолго наслаждались мы хорошей погодой: въ ночь поднялась и забушевала съ сѣвера холодная буря, и мы порядкомъ померзли, такъ какъ нельзя было разводить костровъ. Съ 10 часовъ утра порывы вѣтра стали тише, и мы могли двинуться дальше. На часто попадающихся меляхъ, у береговъ, разгуливаютъ фазаны. Очень холодно; нельзя работать, и, къ довершенію, полное истощеніе табаку и водки; когда-то теперь удастся достать этихъ почти необходимыхъ продуктовъ, безъ которыхъ томленіе и холодъ — въ особенности при теперешней погодѣ, когда до костей пронизываетъ и трясетъ отъ холода, какъ въ лихорадкѣ — совсѣмъ измучатъ путешественника. Къ ночи мы всѣ окоченѣли; но и тутъ нашелся выручающій нектаръ — чай: пока пили — тепло. Такъ холодно, темно и безотрадно, что мы въ 7 часовъ вечера легли спать. Проснулись утромъ совсѣмъ окоченѣлые; почью былъ морозъ. Погода совершенно разъяснилась. Сегодня чрезвычайно пріятная встрѣча — съ казенной желѣзной баржей, которую ведетъ г. П—ръ изъ Петро-Александровска въ Чарджуй. Молодой, здоровый и чрезвычайно любезный, г. П—ръ пригласилъ насъ къ себѣ на баржу, угостилъ на славу прекраснымъ шашлыкомъ, изготовленнымъ его поваромъ-солдатикомъ, и подарилъ 1½ фунта хорошаго табаку. Живемъ! Взяли съ баржи къ себѣ на каюкъ: компасъ, колоколъ, пороху, веревокъ, фонарей и т. п.; я получилъ въ подарокъ пучекъ прекрасныхъ иголъ дикобраза (хивинскаго).

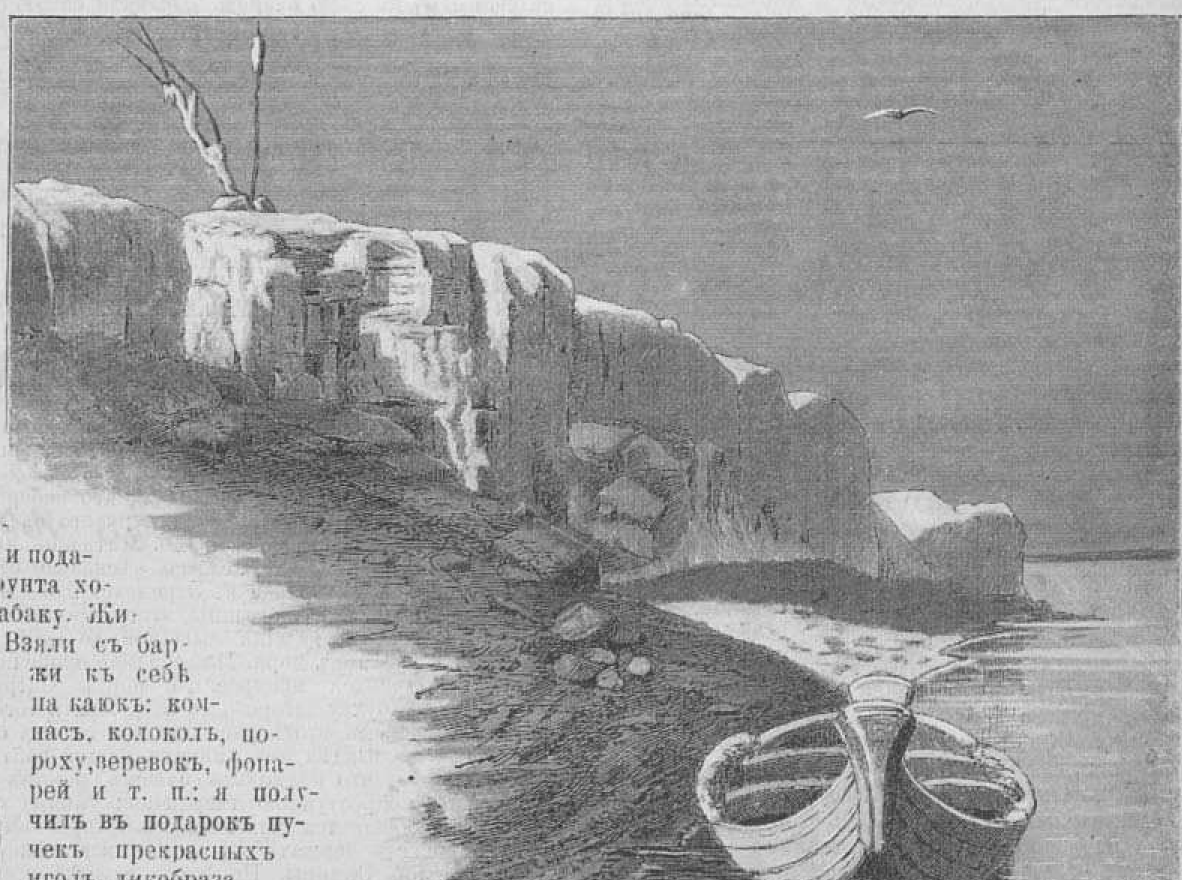
*) См. „Всем. Илл." 1890 годъ, т. XLIV, №№ 1133, 1134, 1135, 1136, 1138, 1141, 1143, и 1891 г., т. XLV, № 1147.

Бухарскій киргизъ.

Потянулись тѣ же берега: то небольшія горы, то тугаи, то пески и мели. Попалось нѣсколько хивинскихъ каюковъ, нагруженныхъ углемъ. Холодно и вѣтрено, и насъ нанесло на мель; пришлось довольно долго промучиться. Каюкчи сильно работали, спустившись въ студеную воду; посинѣли бѣдные, но ни насморковъ, ни кашлей — ничего: очень закаленный народъ эти каюкчи: ѣдятъ плохую пищу, мерзнутъ въ лохмотьяхъ, по временамъ каторжная работа, а спятъ совсѣмъ какъ звѣри, гдѣ и на чемъ попало. Ихъ не сломишь ни водой, ни вѣтромъ, ни морозомъ. У хорошаго костра они возстановляютъ всѣ силы и забываютъ всѣ невзгоды. Послѣ самыхъ тяжелыхъ и опасныхъ для здоровья переходовъ каюкчи у большаго костра веселы и беззаботно болтливы.

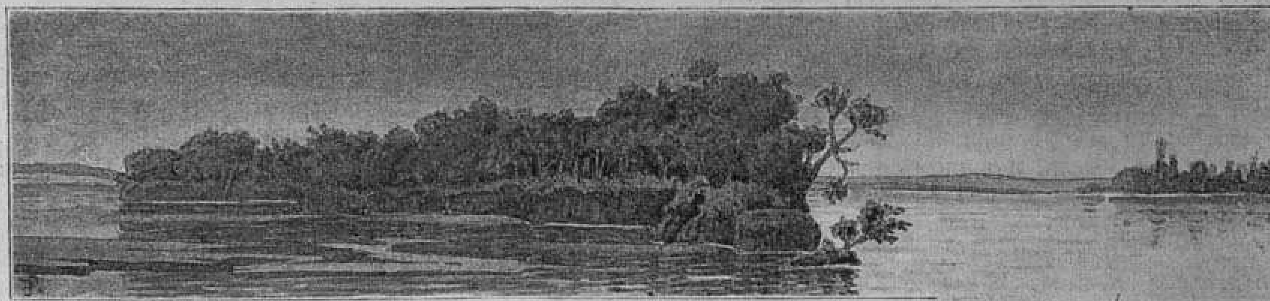
Въ одномъ мѣстѣ я сильно ушелъ впередъ отъ Кольцова, и уже стемнѣло, когда я присталъ къ берегу. Развели костеръ-маякъ. Совсѣмъ темно; потомъ взошла луна, а Кольцова съ командой все нѣтъ. Ночь тихая, ясная, лунная — чарующая красота. Кругомъ ни звука. Жду без-

Перевозъ на Аму-Дарьѣ.

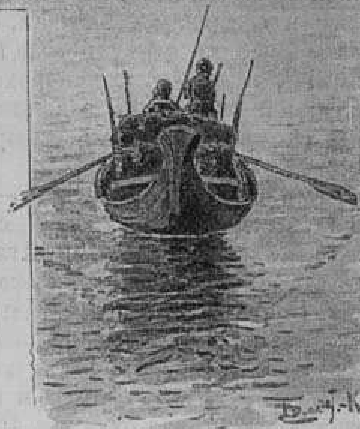


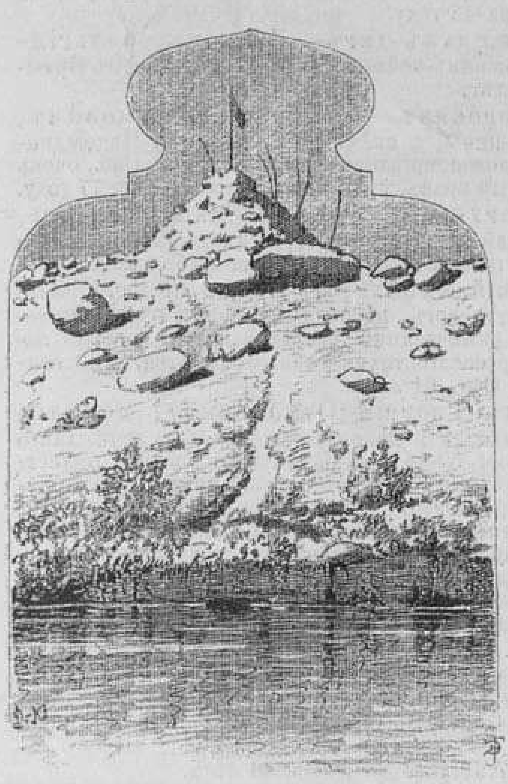
Дунглу-Клю-Тау.

покойно. Сижу на обрывистомъ берегу и, охваченный поэзіей ночи и шопотомъ струящейся Дарьи, вспоминаю о далекой Россіи, — и чудятся мнѣ гдѣ-то далеко-далеко какъ бы звуки родной пѣсни. Да, почудилось... Но вотъ опять еще яснѣе слышу я пѣсню; волною воздуха приноситъ ее то ближе и яснѣе, то дальше и чуть слышно, и таютъ звуки, улетая. И вотъ ясно слышу я чудное пѣніе хоромъ ужъ какъ будто близко. Яснѣе, яснѣе плыветъ хоръ стройный, русскій. Мотивъ — „Внизъ по матушкѣ, по Волгѣ", и все быстрѣе и быстрѣе летятъ могучіе звуки, и широко разносится пѣсня въ этомъ необъятномъ просторѣ дикой пустынной Азіи. Прилетѣли наши молодцы съ пѣснею. Запоздали съ промѣрами, темнота застала, сѣли на мель, переломали половину веселъ, наконецъ кое-какъ выбрались, перекрестились и пустились внизъ — искать, гдѣ каюкъ сталъ на ночевку; увидѣли огонекъ на берегу и, ни слова не говоря, какъ бы очарованные, сразу всѣ стройно запѣли пѣсню о матушкѣ Волгѣ.



Островъ Арачи-Бауа.





Дуль-Дуль-Атлаганъ.

Обаятельная ночь! Я никогда въ жизни ни въ одномъ концертѣ, ни въ одной оперѣ не получалъ такого высокаго эстетическаго наслажденія, какъ въ эту ночь на дикихъ берегахъ Аму-Дарьи отъ простой русской пѣсни, спѣтой десяткомъ измученныхъ солдатъ. Было когда-то большое наслажденіе отъ этой же широкой пѣсни на самой Волгѣ, также въ лунную ночь: пѣли бурлаки; но тамъ, на Волгѣ, не тянуло душу въ даль. А тутъ, на Аму-Дарьѣ, очарованный этой пѣснью, болѣзненно тоскливо рвешься душой за тысячи верстъ, на далекую-далекую родину, гдѣ, кажется, ты любишь всѣхъ безконечно, и всѣ любятъ тебя; гдѣ плыветъ тихая, мирная жизнь, гдѣ подъ тѣнью прохладныхъ рощъ, на нивахъ, на зеленыхъ лугахъ не кипятъ такъ дикія страсти... Да, сильна была эта пѣсня въ эту тихую лунную ночь на Аму-Дарьѣ! За одну такую ночь можно вынести нѣсколько мѣсяцевъ тяжелаго путешествія.

Потянулись безконечно однообразно и время, и берега. Если и видишь признаки жизни людской, то все это прошлое, все развалины, и иногда развалины грандіозныхъ построекъ. Ясно, что прежде и Дарья была не здѣсь, да не было здѣсь и песчаной пустыни. Вѣдь не могли же громадные храмы съ городами быть погруженными въ пески, какъ теперь эти развалины умершаго величія когда-то жившихъ здѣсь людей. А теперь въ этихъ мѣстахъ только изрѣдка попадаются кочевники-киргизы съ десятками кибитокъ, которые сегодня здѣсь, а завтра тамъ. Все разнообразіе пути только въ томъ и заключалось, что боролись съ Дарьей: съ мелями и теченіемъ. Вотъ на правомъ берегу—Дашъ-Кала и граница бухарскихъ владѣній съ бывшими хивинскими. Здѣсь стоитъ бухарскій гарнизонъ. Высадились и пошли въ маленькое полуразрушенное укрѣпленіе. Мѣстность — голая, песчаная, самая безотрадная пустыня; кругомъ на много десятковъ верстъ ничего, кромѣ песковъ. Жизнь гарнизона хуже всякихъ ссыльныхъ: постройки плохія, лошади плохія; вездѣ продуваетъ; ни травинки, ни кустика. Воины большею частью старые, плохо одѣтые. Попросилъ я показать мнѣ оружіе: ружья — ужасный сбродъ, начиная отъ русскаго кремневаго и кончая бухарскими фитильными, связанными веревочками вмѣсто гаекъ; но одно фитильное бухарское ружье (до сихъ поръ въ употребленіи у охотниковъ-бухарцевъ) очень хорошо, нарядно и въ полной исправ-

Аму-Дарья — разрушительница.

Л. Е. Дмитріева-Кавказскаго.

ности. Прошу продать — ни за что; владѣлецъ разсказываетъ цѣлую исторію этого цѣннаго ружья, говоря, что онъ, молъ, не продастъ его ни за какія деньги. Упрашивалъ, упрашивалъ я — нѣтъ, не отдаетъ. Такъ и ушелъ я къ себѣ на каюкъ; но вскорѣ пришла мнѣ въ голову неожиданная мысль, и я опять пошелъ къ бухарцу: „жаль, говорю, что не отдаешь ружья, а я бы повезъ его въ тотъ городъ, гдѣ русскій царь живетъ, и всѣмъ показывалъ бы это чудное ружье“. Бухарецъ мой встрепенулся и говоритъ: — „возьми, если такъ“; далъ мнѣ и пуль къ этому ружью (чрезвычайно маленькія), и мѣрку для пороха изъ лебединой кости, и я завладѣлъ этимъ старымъ самопаломъ съ чинаровой ложей и прекраснымъ стволомъ за 20 р.

Недалеко отъ этого мѣста — три очень оригинальныхъ горы въ видѣ совершенно правильныхъ пирамидъ — Учъ-Агачъ. Теперь уже конецъ бухарской чалмѣ — она не встрѣчается, смѣнившись большой бараньей съ длинной шерстью шапкой хивинца и болѣе суровымъ и воинственнымъ типомъ когда-то боеваго туркмена, вмѣсто наряднаго и мягкаго по нраву хозяина и торговца бухарца. Далѣе идетъ очень высокій лѣвый берегъ; въ одномъ мѣстѣ его набросана большая куча камней, на которой воткнуто нѣсколько палокъ и значковъ — это въ память чтимаго здѣсь святаго героя Али; называется она Дуль-Дуль-Атлаганъ. Въ этомъ мѣстѣ и правый берегъ скалистъ, и Дарья здѣсь очень узка и глубока — до 77 футовъ глубиною. По преданію, Али въ этомъ мѣстѣ перескочилъ на лошади съ одного берега на другой. Очень оригинальна скала Тьёмоюнъ-Тау, на верху которой лежитъ громадная каменная глыба чрезвычайно правильной формы, какъ бы искусственный памятникъ или жертвенникъ.

Приближаемся къ какому-то парку съ тянущейся полосой лѣса на заднемъ планѣ, но съ дымками изъ трубъ — значитъ, жилыя мѣста. Это городъ Питнякъ съ его священнымъ островомъ съ паркомъ — Арачи-Бауа. Прибыли мы сюда вечеромъ и остановились на ночевку; да и провизія вышла вся — надо купить. На другой день утромъ я съ двумя людьми отправился въ городъ, который отстоитъ отъ берега рѣки верстахъ въ 5-ти. Городокъ небольшой, но съ хорошими постройками и весь въ садахъ. Каждый домъ отдѣленъ отъ другаго садомъ. Во всѣхъ направленіяхъ арыки съ довольно исправными мостами. Торговая базарная площадь съ небольшимъ числомъ лавокъ невелика. День былъ не базарный, и потому большинство лавокъ заперто. Изъ мясныхъ лавокъ открыта была только одна, гдѣ я и закупилъ говядину по 5 коп. за фунтъ; куры продавались по 1 руб. за пару, баранъ 6 руб.; вообще, благодаря тому, что день не базарный, цѣны на все большія, такъ что я ничего не купилъ, кромѣ говядины, муки и соли. Встрѣтилъ я здѣсь оригинальную маслобойню съ весьма незатѣйливымъ первобытнымъ механизмомъ — ступой, которая приводится въ движеніе верблюдомъ съ завязанными глазами.

Въ теплую ясную погоду мы подплыли къ красивому скалистому берегу съ оживленнымъ спускомъ къ водѣ. Здѣсь — пристань, а наверху — Дунглю-Клю-Тау, могила святаго, очень чтимое мѣсто, по обыкновенію, украшенное шестами съ тряпками и значками. Неподалеку отъ этого мѣста видны какія-то постройки въ родѣ постоялаго двора и складочныхъ сараевъ.

Арсланъ

Продолженіе будетъ

Тьёмюнъ-Тау.

Новости наукъ и цивилизаціи

Учебное дѣло

— При Новороссійскомъ университетѣ предполагается учредить въ 1894 году медицинскій факультетъ для ознаменованія столѣтней годовщины основанія гор. Одессы.

— Въ комисіи по женскому образованію, состоящей подъ предсѣдательствомъ князя Волконскаго, было признано, какъ извѣстно, наиболѣе цѣлесообразнымъ преобразовать существующія женскія прогимназіи и городскія женскія училища министерства народнаго просвѣщенія въ училища типа такъ называемыхъ Маріинскихъ училищъ вѣдомства учрежденій императрицы Маріи. Такое рѣшеніе вызвано тѣмъ, что Маріинскія училища доставляютъ законченный четырехгодичный элементарный курсъ съ основательнымъ обученіемъ домашнимъ женскимъ рукодѣльямъ и, слѣдовательно, даютъ вполнѣ достаточное подготовительное образованіе къ поступленію на спеціальные женскіе профессіональные курсы. Училища эти, возникшія нѣсколько лѣтъ назадъ, съ цѣлью доставлять общее элементарное образованіе дѣвицамъ всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій, съ каждымъ годомъ все болѣе привлекаютъ учащихся. Въ нихъ принимаются дѣти отъ 9 до 11 лѣтъ, съ разсчетомъ, что дѣвочка, закончивъ свое школьное образованіе въ возрастѣ 13—15 лѣтъ, можетъ быть полезною въ семьѣ или поступить въ обученіе какому либо мастерству. Дѣти, окончившія курсъ въ городскихъ школахъ, по познаніямъ могутъ поступать во второй класъ названныхъ училищъ. Въ Маріинскихъ училищахъ обращается особое вниманіе на рукодѣлья, рисованіе и чистописаніе. При первомъ Маріинскомъ училищѣ открытъ особый дополнительный профессіональный классъ съ трехлѣтнимъ курсомъ обученія, привлекающій особенно много учениць.

— На разсмотрѣніе министерства народнаго просвѣщенія поступили ходатайства нѣкоторыхъ южныхъ земствъ объ установленіи новаго типа учебныхъ заведеній съ восьмилѣтнимъ курсомъ, изъ которыхъ одинъ годъ приходится на приготовительный классъ, пять лѣтъ на общеобразовательные предметы, а два послѣдніе года должны быть посвящены спеціальному сельско-хозяйственному образованію.

— Въ видахъ подготовленія для евангелическо-лютеранскихъ школъ учителей, хорошо владѣющихъ русскимъ языкомъ, въ нынѣшнемъ году, по распоряженію министра народнаго просвѣщенія, разрѣшено допускать въ число воспитанниковъ гатчинской и псковской учительскихъ семинарій молодыхъ людей изъ финновъ, латышей и эстовъ лютеранскаго исповѣданія.

Естествовѣдѣніе

— Профессоръ Вирховъ сообщилъ королевской академіи въ Берлинѣ, что при послѣднихъ раскопкахъ въ Греціи Шлиманъ открылъ скелеты 4-го вѣка до Р. Х. Измѣренія убѣдили Вирхова, что черепа древнихъ обитателей Пелопонеса изумительно малы, почти какъ дѣтскіе черепа. Отсюда можно заключить, что большія головы еще далеко не свидѣтельствуютъ о высшихъ способностяхъ.

— Кенсингтонскому естественно-историческому музею въ Лондонѣ подарена однимъ любителемъ очень цѣнная и рѣдкая коллекція болѣе 10.000 пауковъ.

Медицина и гигіена

— Съ 1 октября въ Даніи вводится новый законъ о жизненныхъ продуктахъ. Всякая поддѣлка ихъ наказуется тюремнымъ заключеніемъ отъ 5-ти дней до 2 лѣтъ. Такому же наказанію подвергаются и торговцы, сбывающіе поддѣльные продукты, и только въ виду особенныхъ смягчающихъ вину обстоятельствъ проступки караются денежнымъ штрафомъ.

Политехника

— Новое взрывчатое вещество, такъ называемый терроритъ, испытывалось на дняхъ въ фортѣ Галлингтонъ въ Соединенныхъ Штатахъ американскими офицерами. Испытаніемъ обнаружено превосходство террорита надъ динамитомъ. Терроритъ въ жидкомъ состояніи сохраняется въ стеклянныхъ трубкахъ; онъ фіолетоваго цвѣта.

Некрологъ

Вильтъ Марія, урожденная Либенталь, придворная пѣвица императора австрійскаго, въ 1867—77 гг. членъ вѣнской придворной оперы, а до 1879 г. — лейпцигскаго городскаго театра, знаменитая драматическая пѣвица, † 24 сентября въ Вѣнѣ, 57 лѣтъ.

Вилькенъ Г. А., профессоръ лейденскаго университета, выдающійся этнографъ, † 28 августа, на 45 году.

Гехтъ, ванъ-деръ-, Гильомъ, бельгійскій художникъ-пейзажистъ, † 11 сентября въ Брюсселѣ, 74 лѣтъ.

Давноровичъ Ярославъ Францовичъ, д-ръ медицины, д. ст. сов., акушеръ при Надеждинскихъ родовспомогательныхъ курсахъ въ Спб., очень популярный врачъ, † 17 сентября въ Спб., на 77 году.

Долгорукій Сергѣй Алексѣевичъ, князь, дѣйств. тайный совѣтникъ, членъ государственнаго совѣта, статсъ-секретарь, † 16 сентября въ Спб.

Дамскій Альбертъ Владиміровичъ, инженеръ-технологъ, извѣстный своими фотохимическими и химическими изслѣдованіями, ученый лаборантъ русскаго техническаго общества, † 18 сентября въ Спб., 34 лѣтъ.

Дютшъ Георгій Оттоновичъ, даровитый музыкантъ и капельмейстеръ, сынъ извѣстнаго композитора 50-хъ годовъ, дирижировавшій оркестромъ и хоромъ студентовъ спб. университета, нерѣдко управлявшій симфоническими и общедоступными концертами русскаго музыкальнаго общества, собиратель мѣстныхъ народныхъ мотивовъ русскаго сѣвера (по порученію географическаго общества), съ 1889 по весну 1891 г. завѣдывавшій оркестровымъ классомъ спб. консерваторіи, † 16 сентября въ Спб.

Іошида-Кійонару, виконтъ, значительный японскій государственный дѣятель, въ 70-хъ годахъ посолъ въ Вашингтонѣ, затѣмъ товарищъ министра иностр. дѣлъ, членъ сената и тайнаго совѣта, † 17 августа въ Токіо, 46 лѣтъ.

Ида-Матильда-Адельгейда, супруга владѣтельнаго князя Генриха XXII Рейсъ-Грейцъ, старшей линіи, † 21 сентября въ Грейцѣ, на 40 году.

Кведенфельдтъ Максъ, извѣстный путешественникъ по сѣверной Африкѣ, особенно по Марокко, † 18 сентября въ Берлинѣ, 40 лѣтъ.

Куэнталь Антаро до-, знаменитый португальскій поэтъ, самый выдающійся писатель Португаліи, работавшій одно время и на политическомъ поприщѣ, † недавно въ Лиссабонѣ, 51 года.

Масловъ Василій Матвѣевичъ, протоіерей, настоятель Христо-Рождественской церкви на Пескахъ, въ Спб., магистръ богословія, иниціаторъ учрежденія при спб. духовной академіи общества вспомоществованія недост. студентамъ, † 23 сентября въ Спб.

Рождественскій Сергѣй Егоровичъ, дѣйств. ст. сов., бывшій директоръ народныхъ училищъ спб. губ., извѣстный педагогъ и составитель учебниковъ по всеобщей и русской исторіи, † 11 сентября въ Спб., 57 лѣтъ.

Стиль Джонъ, шотландскій придворный скульпторъ, авторъ множества замѣчательнѣйшихъ памятниковъ въ Эдинбургѣ и другихъ шотландскихъ городахъ, † 15 сентября въ Эдинбургѣ, 87 лѣтъ.

Токаревъ Гавріилъ Николаевичъ, отст. контръ-адмиралъ, † 13 сентября.

Феррель Вильямъ, извѣстный американскій метеорологъ, † недавно въ Канзасѣ.

Астрономическій календарь

1—15 октября 1891 г.

Октябрь.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-Петербургѣ.				Въ Москвѣ.			
		Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.
	ч.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	11 46.3	6 33	5 0	4 46в	—	6 25	5 5	4 22в	—
3	11 45 9	6 38	4 53	4 57	2 26у	6 30	5 0	4 50	2 38у
5	11 45.4	6 43	4 47	5 4	5 55	6 34	4 55	5 14	5 50
7	11 45.1	6 48	4 41	5 16	9 27	6 38	4 50	5 40	9 3
9	11 44.7	6 53	4 35	5 48	0 53в	6 42	4 45	6 35	0 7в
11	11 44.4	6 58	4 30	7 33	3 6	6 46	4 41	8 23	2 16
13	11 44.2	7 3	4 25	10 23	3 48	6 51	4 37	10 53	3 16
15	11 44.0	7 8	4 19	—	4 0	6 55	4 32	0 11у	3 44

Солнце 11 октября вступаетъ въ знакъ Скорпіона.

Луна въ полнолуніи 5, въ послѣдней четверти 12 октября.

Содержаніе текста

Путешествіе Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича черезъ Сибирь. — Политика. — Въ мірѣ искусствъ. Англійскіе прерафаэлиты; статья *В. Ч.* — Научная лѣтопись. — По средней Азіи; записки художника *Арслана*. — В. Х. Лемоніусъ. — Погребеніе тѣла Ея Имп. Выс. великой княгини Александры Георгіевны. — Похороны И. А. Гончарова. — Сигри и его значеніе. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Театръ и музыка. — Некрологъ. — Шахматы. — Астрономическій календарь. — Объявленія.

Рисунки

Иностранные художники. Грузинка; картина Эйсманъ-Семеновскаго. — С.-Петербургъ. Погребеніе тѣла Ея Имп. Высочества великой княгини Александры Георгіевны. Перенесеніе тѣла Ея Императорскаго Высочества въ Петропавловскій соборъ; рисунокъ К. О. Брожа. — С.-Петербургъ. Погребеніе тѣла И. А. Гончарова 19-го сентября: 1) И. А. Гончаровъ въ своемъ кабинетѣ; рисовалъ П. Борель. 2) Литія надъ гробомъ И. А. Гончарова въ день похоронъ; рисунокъ М. Е. Малышева. 3) Погребеніе тѣла И. А. Гончарова 19-го сентября; рисунокъ М. Е. Малышева. — Тайн. сов. В. Х. Лемоніусъ, директоръ 3-й петербургской гимназіи; по поводу 50-лѣтія педагогической дѣятельности. — Малая Азія. Высадка экипажа англійской эскадры на о-вѣ Сигри, близь Митилены: 1) Видъ порта Сигри. 2) Монастырь на горѣ Ортимносъ. 3) Видъ берега въ окрестностяхъ Сигри. — По средней Азіи: 1) Инниціалъ. 2) Бухарскій киргизъ. 3) Перевозъ на АмуДарьѣ. 4) Дунглу-Клю-Тау. 5) Островъ Арачи-Бауа. 6) Дуль-Дуль-Атлаганъ. 7) Аму-Дарья—разрушительница. 8) Тьемоюнъ-Тау; рисунки Л. Е. Дмитріева-Кавказскаго.

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

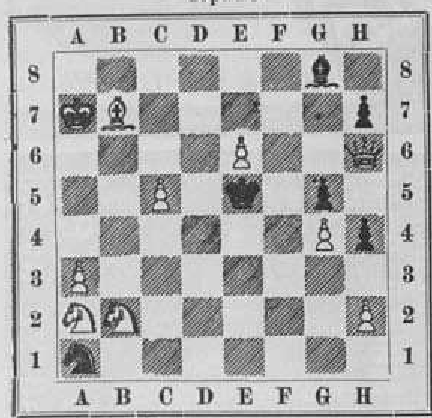
ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1405

Г-жи **W. J. Baird**

1-й призъ на конкурсѣ задачъ въ Sussez'ѣ

Черные



Бѣлые

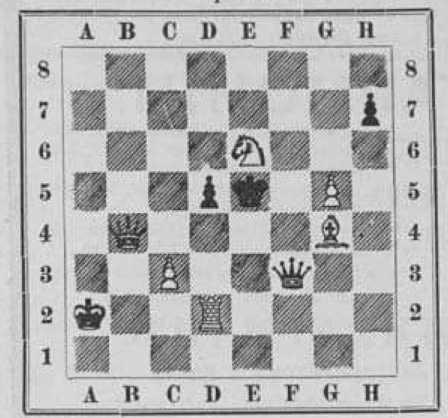
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1406

G. Heathcote

2-й призъ на конкурсѣ задачъ „English Mechanic"

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ №№ 1168—1171)

1375. *C. Dvorzak.* 1. C a1 : e5, Кр a6—b5; 2. C e5—d6† и 3. Ф g5—a5, c5 или d5×. (*Вар. a*) 1... a2—a1 (ф); 2. C e5 : a1 и 3. Ф g5—a5×. (*Вар. b*) 1... g6 : h5; 2. C e5—g7 и 3. Ф g5—a5× или 3. b4—b5×. (*Вар. c*) 1... Л g8—d8, c8 или b8; 2. C e5—d6, c7 или b8 и 3. Ф g5—a5 или b4—b5×. (*Вар. d*) 1... Л f1—h1; 2. C e5—h2 и т. д. Остальные варіанты понятны.

1376. *H. Cudmore.* 1. К b3—c5, ∞; 2. К c5—d7 или e4×, 2. К g5—f7 или f3× или же 2. Ф a6—a1×.

1377. *H. и E. Bettmann.* 1. Ф d1—a1, Кр c4—d5; 2. C b4 : c5 и 3. Ф a1—a2, d4 или h1×. (*Вар. a*) 1... a5 или c5 : b4; 2. К a4—b6† и 3. C e8—a4× или 3. Ф a1—g1×. (*Вар. b*) 1... d4—d3; 2. Ф a1—c3† и 3. Ф c3—d3×. Въ большинствѣ остальныхъ случаевъ 2. К a4—b6† и 3. Ф a1—b2 или b1×.

1378. *G. Heathcote.* 1. Л f4—f2 и 2. Л f2—e2 или f5×; или 2. К d4—c6, или же 2. Ф a3—c3, c5, e3 или g3×.

1379. *G. Heathcote.* 1. C e8—g6, Кр c4—b5; 2. Ф h2—h1 и 3. К f5—d6×. (*Вар. a*) 1... Кр c4—d5; 2. К f5—e7† и 3. C g6—f5× или 3. Ф h2—e2×. (*Вар. b*) 1... Кр c4—d3; 2. Ф h2—c2† и 3. К f5—e3×. (*Вар. c*) 1... C a6—b5; 2. Ф h2—d2 и 3. К f5—d6 или e3×. (*Вар. d*) 1... b6—b5; 2. C g6—f7† и 3. К b3 : c5×. (*Вар. e*) 1... К f1 ∞; 2. К f5—e3† и 3. C g6—e8×.

1380. *М. А. Аносова.* 1. К e3—d5 и если 1... Кр e4 : d5, то 2. К g2—f4×; если 2... Ф d4 : c3 или f6, то 2. К d5 : c3 или f6×.

1381. *P. G. L. Fothergill.* 1. Ф a5—b6, Кр e4—f5 (d5); 2. К g4—f6† и 3. К f8—d7× или 3. Л h4—h5×. (*Вар. a*) 1... Кр e4—d3; 2. К g4—f2† и 3. Ф. b6—b2×. (*Вар. b*) 1... Кр e4—f3; 2. C h3—g2† и 3. Ф b6—f2×. (*Вар. c*) 1... c6—c5; 2. Ф b6—c6† и 3. Ф c6—f3× или 3. Л h4—h5×. (*Вар. d.*) 1... f4—f3; 2. Ф b6—e3† и 3. Л h4—h5 или 3. К g4—f6×. (*Вар. e*) 1... Л c4—c5; 2. Ф b6—b1† и 3. Ф b1—d3×. (*Вар. f*) 1... Л c4 : c3; 2. К g4—f6† и 3. К f8—e7×, 3. C h3—f1×, 3. Л h4—h5× или 3. Ф b6—f2×. (*Вар. g*) 1... Л c4—d4; 2. Ф b6 : d4† и 3. Ф d4—d3 или 3. Л h4—h5×. (*Вар. h*) 1... Л c4—a4 или b4; 2. Ф b6 : c6† и 3. C h3—f1 или 3. Л h4—h5×.

1382. *T. Taverner.* 1 Л d2—d5 и если 1... Кр e4 : d5, то 2. C c8—b7×, если же 1... C e6 : d5, то 2. C c8—f5×. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ 2. К b5—c3×.

Журналъ „Шашечница" объявилъ свой первый шахматный турниръ по перепискѣ.

Вотъ вкратцѣ условія этого турнира:

1) За право участвовать въ турнирѣ вносится 10 рублей, причемъ выбывшему изъ турнира взносъ не возвращается.

2) Каждый съ каждымъ долженъ сыграть двѣ партіи.

3) Каждый изъ участниковъ обязанъ вести не менѣе шести партій одновременно.

4) Ничьи считаются за ½ партіи.

5) Оконченныя партіи сообщаются распорядителю турнира П. П. Боброву (адресъ — редакція „Шашечницы") съ указаніемъ: когда онѣ начаты и когда окончены.

6) Денежные взносы адресуются въ редакцію „Шашечницы" (Москва, Зубовскій бульв., д. Ангирасъ).

Всю корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію „Всемірной Иллюстраціи".

Отдѣльные нумера „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ" (безъ приложеній) продаются въ конторѣ редакціи этого журнала. Цѣна каждому нумеру 30 коп., съ перес. 40 к.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 663).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 26-го сентября 1891 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ"

№ 1183. Годъ XXIII. | 5-го октября 1891 г. | Томъ XLVI. № 15.

При этомъ № гг. подписчикамъ »Всемірной Иллюстраціи« разсылается № 19 журнала

„ТРУДЪ"

Въ мірѣ искусства

Англійскіе прерафаэлиты

Въ 1878 году я въ первый разъ познакомился съ произведеніями Миллеса на парижской выставкѣ. Помню, какое сильное и въ то же время странное впечатлѣніе произвели на меня его картины. Передъ его „Королевскимъ гвардейцемъ" международная публика стояла цѣлыми толпами, какъ бы привлекаемая чѣмъ то ей самой, можетъ быть, непонятнымъ. И, дѣйствительно, отдать себѣ отчетъ въ томъ, что именно привлекаетъ въ этой картинѣ, очень трудно. Съ грудью, усѣянною орденами, въ великолѣпномъ костюмѣ краснаго цвѣта, еще сохранившемся при виндзорскомъ дворѣ, сидитъ этотъ Yeoman. За исключеніемъ шляпы черпаго цвѣта, окруженной трехцвѣтной шелковой лентой, весь костюмъ, т. е. мундиръ, панталоны, чулки — самаго яркаго краснаго цвѣта. Это красное пятно уже и само по себѣ является рѣзкою смѣлостію, рискнуть которою не всякій бы художникъ осмѣлился; но, кромѣ того, все это выполнено безъ всякихъ обычныхъ „подавленій" тона, смягченій, сопоставленій съ другими тонами — съ удивительной, небывалой силой. Миллесъ и раньше не разъ прибѣгалъ къ этому эффекту краснаго цвѣта безъ всякихъ смягченій. Первымъ примѣромъ было красное платье тюремщика въ „Освобожденіи"; затѣмъ, въ портретѣ миссъ Эвелины Теннани — все платье краснокроваго цвѣта. Въ „Королевскомъ гвардейцѣ" золотыя и голубыя полосы пояса, перевязки и галуновъ, бѣлый цвѣтъ замшевыхъ перчатокъ, черный матовый цвѣтъ шляпы, темнобурый цвѣтъ фона, на которомъ косвенно отражаются синеватыя лезвія двухъ алебардъ, еще больше усиливаютъ яркокрасный цвѣтъ всего одѣянія. Лицо en trois quarts, обрамленное густою и короткою сѣдою бородою, представляется нѣсколько страннымъ при своемъ кажущемся несвободномъ рисункѣ. Но при всей этой кажущейся технической неловкости зритель, при нѣкоторомъ вниманіи, открываетъ такую удивительную законченность рисунка и колорита, которая показалась бы недостижимой всякому другому художнику, воспитанному на рутинныхъ правилахъ, въ особенности во всемъ томъ, что касается сопоставленія тоновъ. Лицо на первый взглядъ поражаетъ такими странностями, что невольно спрашиваешь себя: ужъ не карикатура ли это? Но нѣтъ! Всмотритесь хорошенько, и вы увидите такую правду въ воспроизведеніи малѣйшихъ подробностей, какая рѣдко дается лучшимъ реалистамъ въ живописи. У Миллеса, какъ и у Гонта, детальность прежде всего поражаетъ зрителя: сколько терпѣнія, сколько добросовѣстности нужно было, чтобы съ такимъ самоотверженіемъ, съ такой любовью къ правдѣ воспроизвести въ лицѣ всѣ мельчайшія особенности, прищики, морщинки, вѣчно мѣняющуюся, едва уловимую игру красокъ? И — что уди-

И. А. Гончаровъ на смертномъ одрѣ.

Съ фотографіи М. В. Медвѣдева рисовалъ и гравировалъ В. В. Матэ.

вительно — все эта, можно сказать, микроскопическая детальность нисколько не портитъ и даже не уменьшаетъ общаго впечатлѣнія; напротивъ, лицо выступаетъ на полотнѣ до такой степени жизненнымъ, правдивымъ, что кажутся непонятными тѣ средства, которыми художникъ достигъ такого, почти невѣроятнаго, впечатлѣнія. Вообще портреты Миллеса представляютъ въ этомъ отношеніи нѣчто совершенно необыкновенное и небывалое. Посмотрите, напримѣръ, на другой его портретъ, — на портретъ г-жи Бишофсгеймъ. На этомъ портретѣ вы можете вполнѣ изучить Миллеса и отдать себѣ полный отчетъ въ его недостаткахъ и достоинствахъ. При нѣкоторой рѣзкости въ колоритѣ, при пристрастіи художника къ деталямъ, вы однако увидите цѣлую драму въ этомъ лицѣ, съ блуждающимъ, утомленнымъ взглядомъ, съ едва мелькающей улыбкой, съ неопредѣленнымъ страданіемъ, чуть-чуть выступающимъ на лицѣ; все это почти выходитъ за предѣлы искусства и является прямо жизненнымъ фактомъ.

Миллесъ по преимуществу психологъ — онъ психологъ въ портретѣ и еще больше психологъ въ жанрѣ. Тономъ такого жанра можетъ служить картина, озаглавленная художникомъ „Yes or Not?" Представьте себѣ молодую дѣвушку, читающую письмо молодого человѣка, который проситъ ея руки и котораго фотографическій портретъ она держитъ въ другой рукѣ, за спиной, какъ бы избѣгая смотрѣть на него, чтобы имѣть полную свободу выбора. Картина была написана въ два пріема, съ промежутками въ нѣсколько лѣтъ. На вопросъ „да или нѣтъ?" въ первый разъ художникъ рѣшительно отвѣчалъ „нѣтъ"; затѣмъ, какъ бы опомнившись, онъ написалъ pendant къ первой картинѣ, съ не менѣе рѣшительнымъ отвѣтомъ „да". Трудно представить себѣ, какъ много психологической наблюдательности обнаружилъ Миллесъ въ этой картинѣ, какъ тонко подмѣтилъ игру физіономій, какъ уловилъ эти, едва замѣтные, переходы чувства, которое само по себѣ едва проявляется въ лицѣ. Но Миллесъ почти одинаково силенъ во всѣхъ родахъ живописи; въ особенностяхъ его таланта есть нѣчто, что̀ дѣлаетъ пейзажъ болѣе ему сроднымъ, хотя къ чистому пейзажу, безъ фигуръ, онъ обращается довольно рѣдко. Это „нѣчто"—есть лирическое чувство, вездѣ присущее въ его картинахъ; онъ, конечно, слишкомъ много обращаетъ вниманія на детали, въ ущербъ общему впечатлѣнію, которое по временамъ недостаточно ярко выступаетъ въ композиціи; но онъ всегда вноситъ въ свои картины такую искренность и неподдѣльность чувства, что самые недостатки выкупаются съ лихвой. Это особенно ясно видно въ его пейзажахъ. Его „Холодный октябрь" — чрезвычайно замѣчательное произведеніе въ этомъ отношеніи. Представьте себѣ громадную полосу воды, окаймленную камышомъ и пересѣкаемую нѣсколькими группами деревьевъ, — пейзажъ чисто англійскій, съ характерными особенностями англійской природы; онъ производитъ сильное поэтическое впечатлѣніе. Все пропитано какой-то тоской, влажностью, холодомъ. Вообще, о Миллесѣ можно сказать, что это несомнѣнно первоклассный талантъ, разнообразный чрезвычайно и почти одинаково сильный какъ въ пейзажѣ, такъ и въ портретѣ и жанрѣ. Тѣмъ болѣе жаль, что, при такомъ разнообразіи таланта, въ которомъ находятся всѣ ноты, который отвѣчаетъ на всю сложную гамму чувства, художникъ не имѣетъ склонности къ исторической живописи въ широкомъ смыслѣ этого слова. Онъ ограничивается или портретомъ, или незначительнымъ, по идеѣ, жанромъ, или пейзажемъ. Очевидно, великія общечеловѣческія идеи не находили и не находятъ въ немъ благопріятной почвы, чтобы воплотиться въ пластическое произведеніе.

Совершенно особенное мѣсто въ школѣ прерафаэлитовъ занимаетъ сэръ Ноэль Патонъ. На первый взглядъ его даже какъ-то странно причислить къ школѣ, которая славится реализмомъ à outrance и своей неподкупной любовью къ дѣйствительности. Патонъ не знаетъ дѣйствительности или видитъ ее сквозь очки своей богатой образами фантазіи; онъ почти не интересуется реальностью и почти весь ушелъ въ міръ поэтическихъ грёзъ. А между тѣмъ онъ не только принадлежитъ къ школѣ прерафаэлитовъ, не только занимаетъ въ ней одно изъ почтенныхъ мѣстъ, но его можно даже назвать старѣйшимъ изъ прерафаэлитовъ — прерафаэлитомъ, который былъ уже имъ тогда, когда самое названіе это еще не существовало, и самое ученіе не было еще формулировано. Въ 1850 году, въ годъ возникновенія школы, онъ уже былъ извѣстнымъ художникомъ, обнаружившимъ въ своихъ произведеніяхъ всѣ особенности школы. Дѣло въ томъ, что Патонъ въ своихъ живописныхъ фантазіяхъ и фееріяхъ проникнутъ любовью къ деталямъ и къ точности въ неменьшей степени, чѣмъ прерафаэлиты позднѣйшаго времени. Впослѣдствіи, присоединившись къ школѣ и раздѣляя съ нею судьбы и невзгоды, Патонъ заимствовалъ отъ ея главныхъ представителей прекрасную привычку писать съ натуры пейзажъ, обыкновенно сопровождающій его картины. Для ознакомленія читателя съ своеобразнымъ талантомъ Патона укажу на его большую картину „Сонъ Оберона и Титаніи". Кто не знаетъ шекспировскаго „Сна въ лѣтнюю ночь"? Въ картинѣ остроумный художникъ задался цѣлью иллюстрировать это произведеніе величайшаго изъ поэтовъ. Патонъ выбралъ второе дѣйствіе, въ фантастическомъ отношеніи самое богатое. Сцена происходитъ въ глухой чащѣ лѣса, куда поочередно являются Елена, Гермія, Тезей, Оберонъ — царь духовъ, Титанія — его супруга, ревнуя другъ друга и ссорясь. Посмотримъ теперь на картину, имѣя въ памяти всѣ роскоши и всѣ детали шекспировской поэзіи. По мѣрѣ приближенія къ картинѣ всѣ предметы, разсѣянные въ ней въ безконечномъ количествѣ, начинаютъ мало по малу выдѣляться, принимая въ то же время фантастическія формы: вѣтви превращаются въ руки дріадъ, отягченныя листьями, плодами и цвѣтами; трещины древесной коры, мохъ на старыхъ пняхъ, гуща травъ, чаща листвы — все это, точно въ волшебномъ видѣніи, растетъ и переплетается, образуя длинные темные и свѣтлые переходы, гроты, своды, глубокія перспективы, арки, углубленія. Еще нѣсколько секундъ — и все оживаетъ, вездѣ являются жизнь и движеніе. Затѣмъ, не успѣло еще остыть одно впечатлѣніе, какъ является уже другое: зритель переносится въ волшебное царство сновъ, въ дремучій боръ, и переживаетъ тамъ тотъ таинственный часъ ночи, когда природа въ своемъ стихійномъ безразличіи какъ бы раскрываетъ тайну бытія. Нѣтъ никакой возможности передать все содержаніе картины — все то, что̀ образуетъ ея прелесть — безконечныя ватаги эльфовъ, карликовъ, фей, нимфъ, кишащихъ точно въ калейдоскопѣ, ссорящихся, радующихся, страдающихъ. Надъ головами Оберона и Титаніи роится, точно въ ореолѣ, цѣлый міръ воздушныхъ духовъ почи, пронизанныхъ лучами блѣдной луны. Но, кромѣ обитателей этого волшебнаго царства, принадлежащихъ собственно фантазіи среднихъ вѣковъ и опоэтизированныхъ Шекспиромъ, Патонъ очень остроумно, въ видѣ контраста, помѣстилъ фантастическіе образы древне-греческой миѳологіи. Обнаженныя дріады, застигнутыя врасплохъ этой фантастической средневѣковой оргіей, пугливо прячутся, завертываются въ листья или взбираются на вѣтви, стараясь укрыться отъ преслѣдованія незваныхъ гостей; фавны, сатиры, сильваны — въ страшной суматохѣ; они выбѣгаютъ изо всѣхъ угловъ и, какъ бы пылая мщеніемъ, вездѣ схватываются съ врагами, борятся, ожесточенно преслѣдуютъ крошечныхъ оберновскихъ эльфовъ, бросаютъ ихъ въ траву, топчутъ козлиными ногами или бросаютъ въ цвѣты, жадно обнимаютъ и пламенно цѣлуютъ ихъ. Невозможно глубже проникнуть въ тайны сверхъестественнаго; воображеніе, въ минуты самаго пламеннаго поэтическаго настроенія къ фантастическому, едва ли можетъ уловить то, что̀ Патонъ съумѣлъ облечь въ обаятельную форму и перенести на полотно.

Въ этой картинѣ, какъ и во многихъ другихъ произведеніяхъ Патона, художникъ своеобразно примѣнилъ основной принципъ прерафаэлизма: никогда и ни въ чемъ не удаляться отъ матеріальной дѣйствительности. Онъ примѣнилъ этотъ принципъ къ фантазіи поэта во всей его строгости: каждая деталь изучена съ поразительной строгостью, всякая мелочь строго вѣрна художественной правдѣ, а между тѣмъ все живетъ и движется въ сферѣ фантастическаго міра, нисколько не похожаго на міръ реальный. Также своеобразенъ, также новъ, также прелестенъ и колоритъ. На первый взглядъ картина производитъ впечатлѣніе нѣкоторой пестроты: самыя разнообразныя краски точно сталкиваются, не сливаясь и не образуя цѣлаго; но, по мѣрѣ того какъ зритель вглядывается внимательнѣе, пестрота незамѣтно исчезаетъ, все сливается въ одинъ общій голубовато-серебристый тонъ, посреди котораго рѣзко выдвигаются фигуры Оберона и Титаніи.

В. Ч.

„Докторъ Штокманъ"

Имя норвежскаго драматурга Ибсена у насъ давно извѣстно; но въ послѣднее время имъ съ особенною любовью стали заниматься; наши ежемѣсячные журналы точно щеголяютъ другъ передъ другомъ переводами его пьесъ; достаточно сказать, что въ теченіе какихъ нибудь пяти-шести мѣсяцевъ появились четыре его драмы „Эллида" („Артистъ"), „Гедда Габлеръ" („Сѣверный Вѣстникъ"), „Призраки" („Вѣстникъ Иностранной Литературы") и „Докторъ Штокманъ" въ послѣдней книжкѣ „Артиста" (№ 15). За знакомство съ произведеніями выдающихся иностранныхъ писателей можно быть только признательнымъ нашимъ журналамъ, предпочитающимъ хорошее чужое своему посредственному. Мотивы названныхъ четырехъ пьесъ не имѣютъ между собою ничего общаго; каждая изъ нихъ имѣетъ свой кругъ лицъ, трактуетъ отдѣльный вопросъ и совершенно самостоятельна. Этимъ мы хотимъ сказать, что авторъ не повторяется, и въ каждомъ его произведеніи есть своя тема и своя идея.

Эта гибкость таланта и разнообразіе избираемыхъ темъ заставляютъ съ осторожностью высказываться объ Ибсенѣ, какъ о драматургѣ; объ его талантѣ можно судить лишь въ цѣломъ его объемѣ, на основаніи всѣхъ его произведеній; такая задача не входитъ въ нашу цѣль; она могла бы послужить темой для отдѣльной монографіи, которая была бы весьма желательна; избравъ сюжетомъ для нашей бесѣды „Доктора Штокмана", послѣднюю изъ его драмъ, появившихся въ русскомъ переводѣ, мы имѣемъ въ виду лишь эту пьесу, заинтересовавшую насъ своимъ особеннымъ положеніемъ среди драмъ этого писателя. Ибсенъ обыкновенно мало придаетъ значенія тому, что̀ принято называть сценическимъ движеніемъ; большинство извѣстныхъ намъ его пьесъ производитъ впечатлѣніе повѣсти въ лицахъ; въ нихъ дѣйствія мало; персонажи больше разговариваютъ, чѣмъ дѣйствуютъ на сценѣ. Кромѣ того, какъ реалистъ, Ибсенъ часто допускаетъ эпизодическія подробности, которыя замедляютъ теченіе главнаго интереса. Этого нѣтъ въ „Докторѣ Штокманѣ".

Содержаніе пьесъ Ибсена обыкновенно несложно; менѣе всего авторъ этотъ думаетъ объ интересной интригѣ; онъ скорѣе задается рѣшеніемъ какого нибудь вопроса, и его драмы могутъ быть названы поэтому идейными, но не тенденціозными; авторъ не навязываетъ своихъ заключеній и взглядовъ читателю, а заставляетъ его думать надъ разсматриваемымъ въ пьесѣ вопросомъ; онъ какъ бы говоритъ: вотъ что̀ даетъ намъ жизнь; что̀ вы объ этомъ думаете? Несложность фабулы имѣетъ, конечно, большое достоинство: трактуемый вопросъ выступаетъ весьма рельефно, но вмѣстѣ съ тѣмъ она лишаетъ его пьесы большаго оживленія, т. е. одной изъ главныхъ сторонъ драматическихъ произведеній, предназначенныхъ для исполненія *на сценѣ*; отсутствіе интриги не вызываетъ, разумѣется, въ дѣйствующихъ лицахъ живаго отношенія между собой; оно проявляется въ словахъ, въ разговорахъ, а не въ страданіяхъ, въ дѣйствіяхъ. И въ этомъ смыслѣ драма „Докторъ Штокманъ" является исключеніемъ; въ ней очень много дѣйствія. Вотъ содержаніе.

Дѣйствіе происходитъ на южномъ берегу Норвегіи. Въ одномъ городѣ живутъ два брата Штокманъ: одинъ — бургомистръ, другой — докторъ; первый — старшій братъ — холостой; второй — женатый и имѣетъ семью, состоящую изъ жены, дочери и двухъ сыновей. Интересъ драмы вращается на отношеніяхъ братьевъ, представляющихъ собою прямыя противоположности по характерамъ. „Враждующія братья“ — тема не новая; мы ихъ встрѣчаемъ у Шиллера („Разбойники“ и „Мессинская невѣста“), у Шатріана („Братья Ранцау“), у Лермонтова („Два брата“) и у другихъ поэтовъ. Но Ибсенъ даетъ своимъ братьямъ другой мотивъ для столкновеній, а именно: общественные интересы, во имя которыхъ оба дѣйствуютъ, но одинъ безукоризненно честно и безкорыстно, а другой, думая больше о своихъ личныхъ выгодахъ и драпируясь только флагомъ служенія обществу. Докторъ Штокманъ — идеалистъ, беззавѣтно преданный идеѣ объ общемъ благѣ; бургомистръ Штокманъ — матеріалистъ и дѣлецъ.

Дѣло въ томъ, что докторъ убѣждается, что вода въ морскихъ купаньяхъ, при которыхъ онъ состоитъ главнымъ врачемъ, а братъ его — предсѣдателемъ комитета этихъ купаній, — заключаетъ въ себѣ милліарды бактерій; убѣдившись при посредствѣ химическаго анализа въ негодности воды, онъ находитъ необходимымъ переложить и поднять водопроводныя трубы. Всѣ обѣщаютъ ему содѣйствіе; редакторъ либеральнаго „Народнаго Вѣстника“ предлагаетъ доктору свои столбцы для статей; типографщикъ, членъ общества трезвости, предсѣдатель „Ассоціаціи домовладѣльцевъ“ и представитель средняго сословія, увѣряетъ его, что сплоченное большинство будетъ на его сторонѣ; сотрудникъ „Народнаго Вѣстника“ помышляетъ ужъ о благодарственномъ адресѣ отъ города и даже о процессіи въ честь „друга общества“ доктора Штокмана; словомъ, все на сторонѣ счастливаго доктора, потирающаго руки въ восторгѣ, что наконецъ его завѣтная мечта о поднятіи морскихъ купаній исполнится; дружескимъ изліяніямъ и рукопожатіямъ нѣтъ конца.

Но бѣдный докторъ забылъ поговорить объ этомъ предметѣ предварительно съ братомъ-бургомистромъ, и вотъ послѣдній ставитъ свое veto; сначала онъ находитъ разныя препятствія въ видѣ большихъ расходовъ, которые это дѣло потребуетъ, и предлагаетъ брату печатно опровергнуть слухи о негодности воды, а затѣмъ, видя непоколебимость доктора, приказываетъ ему, какъ начальникъ, отказаться отъ своей затѣи и угрожаетъ ему удаленіемъ отъ занимаемой имъ должности главнаго врача при морскихъ купаньяхъ. Идеально честный докторъ, надѣящійся на поддержку друзей, представителей печати и городскихъ сословій, намѣренъ прибѣгнуть къ гласности, путемъ печати отстаивать свои убѣжденія, но тутъ-то начинается цѣлый рядъ разочарованій. Либеральный редакторъ, конечно, не посмѣлъ идти противъ бургомистра, предсѣдатель „Ассоціаціи домовладѣльцевъ“ перешелъ на сторону того же бургомистра; всѣ друзья отъ доктора отвернулись, и онъ, конечно, не находитъ ни въ комъ, кромѣ членовъ своей семьи, никакой поддержки.

У него остается одно послѣднее средство — это публичная лекція, живое обращеніе къ народу; увы — и тутъ препятствіе: никто, не смѣя идти противъ бургомистра, не рѣшается дать ему помѣщенія для публичнаго чтенія. Наконецъ одинъ пріятель, нѣкій капитанъ корабля, предлагаетъ ему для чтенія свою частную квартиру; въ нее собираются всѣ представители города съ властями во главѣ. Послѣдняя надежда доктора найти откликъ въ массѣ, на пользу которой онъ такъ старался, рушится: подготовленная приверженцами бургомистра, масса эта остается глухой къ убѣдительнымъ доводамъ оратора; мало того, сгоряча нашъ идеалистъ употребляетъ нѣсколько сильныхъ выраженій по адресу городскихъ властей, за это онъ объявляется „врагомъ народа“ и подъ градомъ свистковъ и ругательствъ оставляетъ трибуну, униженный и оплеванный тысячной толпой (этотъ актъ, четвертый, самый живой и самый сильный и по замыслу, и по выполненію; на сценѣ онъ долженъ произвести потрясающее впечатлѣніе.

Непріятности посыпались на доктора отовсюду: окна въ квартирѣ перебиты, платье на немъ порвано, хозяинъ квартиры гонитъ его, такъ какъ онъ не смѣетъ идти противъ общественнаго мнѣнія; по той же причинѣ сыновей выгоняютъ изъ школы; дочери, состоявшей учительницей гдѣ-то, отказываютъ отъ должности; тесть во имя того же общественнаго мнѣнія отказывается обезпечить жену и дѣтей доктора, для которыхъ онъ скопилъ небольшой капиталъ; насмѣшкамъ въ печати нѣтъ конца; бургомистръ придумываетъ на его счетъ какую-то клевету; докторъ ужъ готовъ бѣжать, куда глаза глядятъ, хоть въ Америку съ капитаномъ, предлагающимъ ему пріютъ у себя, но и послѣднему пароходовладѣлецъ отказываетъ отъ мѣста за близкія сношенія съ „врагомъ народа“; словомъ, всѣ возстали противъ этого идеальнаго поборника правды, онъ остается одинъ со своей семьей, безъ всякихъ средствъ къ существованію, при убѣжденіи, что онъ „самый сильный человѣкъ въ этомъ мірѣ“, ибо онъ одинокъ.

Въ пьесѣ, какъ нетрудно убѣдиться, отсутствуетъ любовная интрига, и это одно уже выдвигаетъ ее изъ ряда обыкновенныхъ сценическихъ сюжетовъ. Драматическая литература вовсе не богата произведеніями, главный мотивъ которыхъ не любовь, не сердечное влеченіе, а между тѣмъ „Докторъ Штокманъ“ полонъ драматизма; авторъ задался цѣлью охарактеризовать извѣстный моментъ общественной жизни и вполнѣ достигъ желаемаго; при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что главныя фигуры, дѣйствующія въ этомъ моментѣ, весьма ярко обрисованы: идеальный, увлекающійся и преданный своей идеѣ докторъ, самолюбивый, суровый и мстительный братъ его, бургомистръ, мѣняющій свои „убѣжденія“ редакторъ либеральнаго органа, предсѣдатель „Ассоціаціи домовладѣльцевъ“, отличающійся своей „умѣренностью“, ограниченная тупица, служащій и нашимъ, и вашимъ, сотрудникъ газеты, — все это живыя лица, выдержанныя и нигдѣ себѣ не противорѣчащія.

Но главное достоинство пьесы, какъ сценическаго произведенія, это — *дѣйствіе*, оживленіе, вносимое каждымъ лицомъ, общій интересъ, во имя котораго дѣйствующія лица пришли въ движеніе; все общество закопошилось, всякій членъ его принимаетъ живое участіе въ этомъ общемъ интересѣ, вкладываетъ свое „я“ въ дѣло, которое его касается. Не только у Ибсена, но и у первоклассныхъ, всѣми признанныхъ, драматурговъ найдется мало пьесъ, которыя отличались бы такимъ качествомъ; въ нашей литературѣ одинъ только „Ревизоръ“ является собой образецъ подобнаго сценическаго оживленія. Не отрицаемъ, что тема „Доктора Штокмана“ не нова, что идея пьесы стара, какъ міръ, что авторъ напрасно употребилъ цѣлый актъ (первый) для обрисовки главнаго героя (этотъ актъ, состоящій изъ однихъ разговоровъ, довольно таки скученъ), но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо сознаться, что выполненіе этой идеи прекрасно и дѣлаетъ пьесу выходящей изъ ряда вонъ.

Весьма желательно было бы увидѣть „Доктора Штокмана“ на нашей сценѣ; хотя дѣйствіе ея происходитъ, какъ мы сказали, въ Норвегіи, но событіе пьесы настолько типично, такъ возможно, что мѣсто дѣйствія не должно смущать никого; вездѣ найдутся такіе идеалисты доктора, падающіе подъ бременемъ заѣдающихъ обстоятельствъ. Если нѣтъ выдающихся своихъ пьесъ, отчего не обратиться къ выдающимся иностраннымъ? *В. Баскинъ*

Ураганъ на Мартиникѣ

Островъ Мартиника, одна изъ драгоцѣннѣйшихъ французскихъ колоній, недавно понесъ страшное бѣдствіе. Пожаръ, истребившій 10 (22) іюля прошлаго года больше двухъ третей города Фортъ-де-Франсъ, нанесъ всей этой колоніи страшный ударъ, отъ котораго она могла оправиться лишь очень нескоро; но не успѣло изгладиться изъ памяти воспоминаніе объ этомъ несчастіи, какъ надъ колоніей разразилась новая катастрофа, еще болѣе ужасная, которая докончила дѣло разрушенія и надолго обратила весь островъ въ кучу развалинъ: это былъ ураганъ, обрушившійся на островъ 6 (18) августа.

Ураганъ начался около $7^1/_2$ часовъ вечера. Вначалѣ задулъ сильный сѣверо-восточный вѣтеръ, который вскорѣ превратился въ циклонъ. Начиная отъ мѣстности Basse-Pointe, ураганъ съ бѣшенствомъ ринулся на Красную-Горку и на округъ св. Петра, умчавшись затѣмъ къ югу и оставивъ на своемъ пути слѣды смерти и разрушенія. Всѣ суда, стоявшія на рейдѣ св. Петра и у г. Фортъ-де-Франсъ, были выброшены на берегъ. Этотъ несчастный городъ, желая обезопасить себя на будущее время отъ огня, задумалъ обстроиться желѣзными зданіями, и съ этой цѣлью близъ города былъ выстроенъ желѣзодѣлательный заводъ; ураганъ разбилъ его и увлекъ своею силою желѣзные листы, словно древесные листья. Казалось, всѣ стихіи ринулись на островъ: вѣтеръ, вода, хлынувшая на сушу, и земля — потому что во время урагана обезумѣвшее населеніе чувствовало нѣсколько сильныхъ толчковъ землетрясенія. Деревни оказались сметенными съ лица земли; улицы городовъ были завалены обломками зданій. Наконецъ, погибло большое число человѣческихъ жизней, а о матеріальныхъ убыткахъ нечего и говорить.

Въ день урагана, 6 (18) августа, въ 10 часовъ утра, барометръ показывалъ давленіе въ 763 миллиметра ртутнаго столба — давленіе значительное въ этой мѣстности, гдѣ барометръ стоитъ обыкновенно, и притомъ весьма постоянно, на высотѣ 755—760 миллиметровъ. Въ полдень, однако, было замѣчено пониженіе ртути на одинъ миллиметръ, которое продолжалось и послѣ полудня, а къ 4 часамъ барометръ упалъ уже на 4 миллиметра. Съ этого времени паденіе ртути пошло все быстрѣе и быстрѣе, и въ 8 час. вечера давленіе было всего въ 731 миллиметръ; потомъ барометръ вдругъ поднялся до 736 и держался на этой высотѣ около четверти часа, но затѣмъ упалъ внезапно на 729 и въ нѣсколько секундъ опять поднялся до 742 миллиметровъ. Въ это время г. Фортъ-де-Франсъ находился въ центрѣ урагана, примчавшагося съ сѣверо-востока и съ тою же силою продолжавшаго свой путь на юго-западъ. Начиная съ $8^1/_2$ часовъ, когда барометръ въ продолженіе минутъ 20-ти колебался миллиметровъ на 5 вверхъ и внизъ, онъ быстро началъ подниматься и къ полуночи достигъ почти того уровня, на которомъ стоялъ утромъ, а къ 2 часамъ ночи поднялся выше 762 миллиметровъ.

Въ эти нѣсколько часовъ вихрь причинилъ острову убытокъ свыше чѣмъ на 80,000.000 франковъ. Суда, стоявшія на рейдѣ, разбились о прибрежные каменья; уцѣтѣлъ всего одинъ корабль, успѣвшій заблаговременно убѣжать съ рейда; прочія суда ураганъ сорвалъ съ якорныхъ цѣпей и бросилъ на прибрежье въ одну безформенную груду. Въ городахъ и внутри острова ураганъ не пощадилъ даже самыхъ прочныхъ и, повидимому, вполнѣ безопасныхъ построекъ. Такъ, крытый рынокъ въ городѣ Фортъ-де-Франсъ, весь желѣзный, былъ раздробленъ въ щепы, словно легкая деревянная постройка; массивныя литыя колонны ломались, какъ спички, стѣны рушились, крыша слетѣла, словно сдѣланная изъ бумаги, и всѣ обломки перепутаны другъ съ другомъ въ невообразимую кучу; нашъ рисунокъ можетъ дать понятіе объ этой картинѣ. Обломки крыши рынка были найдены впослѣдствіи внутри острова, въ нѣсколькихъ верстахъ разстоянія отъ города и другъ отъ друга, разлетѣвшись по самымъ различнымъ направленіямъ, что какъ нельзя лучше свидѣтельствуетъ о вихреобразномъ характерѣ урагана. Всѣ поля и плантаціи, всѣ жилища, всѣ мастерскія подверглись одинаковой участи; большой водочный заводъ Диллона, въ окрестностяхъ г. Фортъ-де-Франсъ, обратился въ кучу развалинъ. Но лучшее понятіе объ ураганѣ могла бы дать, пожалуй, картина церкви на Красной-Горкѣ, близъ гор. св. Петра, до катастрофы и послѣ нея: нашъ рисунокъ ясно показываетъ, что сдѣлалъ съ нею ураганъ.

— Извѣстный американскій юмористъ Маркъ Твенъ предпринимаетъ будущимъ лѣтомъ путешествіе въ Европу, и газета „Sun“, послѣ „Herald“ и „World“, занимающая третье мѣсто въ американской печати, пріобрѣла уже будущія письма юмориста, обязавшись платить за каждое изъ нихъ по 1.200 долларовъ ($2^1/_2$ тыс. руб.), сколько бы ни оказалось этихъ писемъ. „Sun“ пріобрѣла также еще не оконченный разсказъ Твена для своего воскреснаго изданія за 12.000 долларовъ. Подобные гонорары въ Америкѣ вовсе не исключительное явленіе. Гоуэльсъ, молодой писатель, получилъ недавно за разсказъ въ 1.500 строкъ 10.000 долларовъ, а миссъ Бернетъ за первое изданіе романа — 15.000 долларовъ.

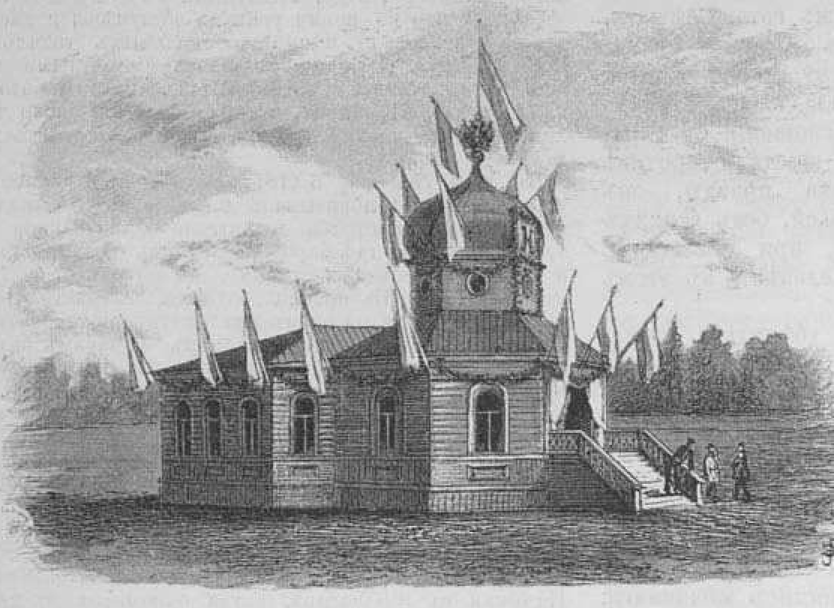
— Въ Берлинѣ образовалось „Общество друзей книгъ“, имѣющее цѣлью снабжать своихъ членовъ 6—8 сочиненіями современныхъ выдающихся писателей. Члены платятъ по четвертямъ года — 3,75 марки.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича черезъ Сибирь

VI

Переѣхавъ границу томской губерніи, Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, черезъ окружный городъ Маріинскъ, направился къ городу Томску, отстоящему отъ границы енисейской губерніи, по почтовому тракту, въ 370 верстахъ.

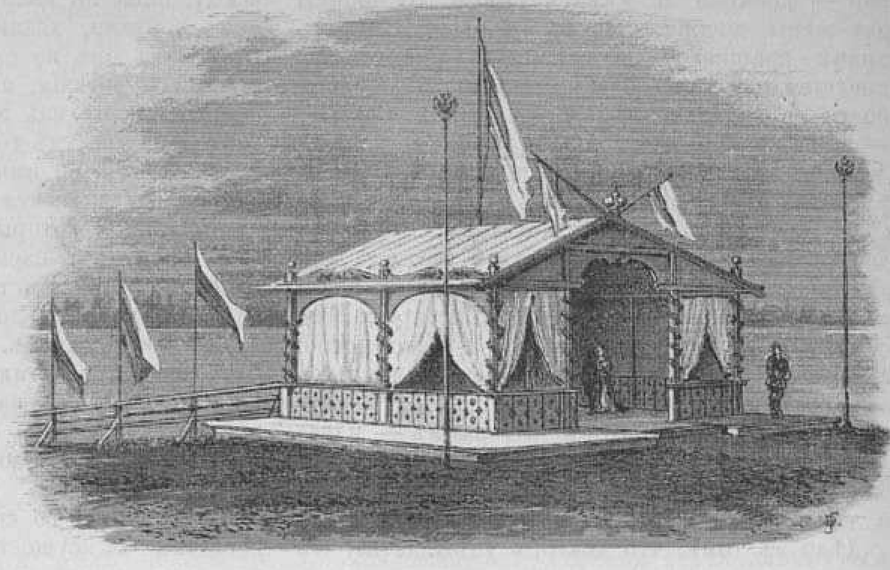
5-го іюля, въ 8 час. утра, Наслѣдникъ Цесаревичъ, въ сопровожденіи свиты и томскаго губернатора, камергера Тобизена, встрѣтившаго Его Имп. Высочество на границѣ губерніи, выѣхалъ со станціи Семилужной, лежащей въ 25 верстахъ отъ Томска. Съ ранняго утра массы



Павильонъ въ 4-хъ верстахъ отъ города, гдѣ Его Имп. Высочеству была поднесена хлѣбъ-соль отъ города.

Съ эскиза г. Кошарова рисовалъ П. Борель.

народа уже тянулись къ павильону, устроенному для встрѣчи Наслѣдника Цесаревича на третьей верстѣ отъ города. Около павильона, въ ожиданіи прибытія Его Имп. Высочества, расположились члены управы и гласные городской думы съ городскимъ головой, П. В. Михайловымъ,



Павильонъ на берегу р. Томи со сходнями на пароходъ, мѣсто отъѣзда Его Имп. Высочества въ Тобольскъ.

Съ эскизовъ г. Кошарова рисовалъ П. Борель.

во главѣ, а также нѣкоторыя начальствующія лица города. Противъ павильона сплошной стѣной стояла публика, съ нетерпѣніемъ ожидавшая Августѣйшаго Гостя.

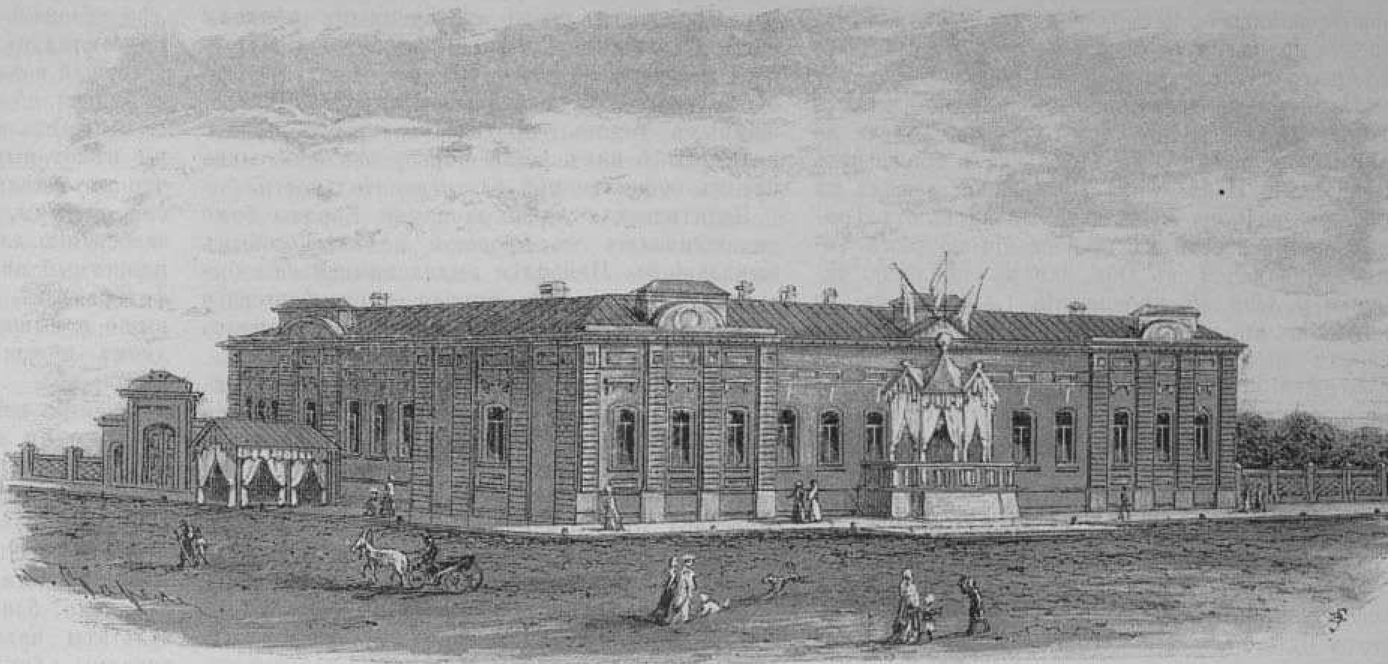
Наконецъ, въ 9 час. 55 мин., показался экипажъ, въ которомъ находился Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, имѣя по лѣвую руку начальника губерніи. Восторженные, несмолкаемые крики „ура“ многотысячной толпы привѣтствовали появленіе Наслѣдника Цесаревича, который, принявъ хлѣбъ-соль отъ городскаго общества, прошелъ въ павильонъ. Черезъ нѣсколько минутъ Его Имп. Высочество прослѣдовалъ въ городъ. Народъ съ громкими криками „ура“ бросился за экипажемъ Его Имп. Высочества, и, по мѣрѣ приближенія поѣзда къ часовнѣ Иверской Божіей Матери, толпа росла все болѣе и болѣе. Крики народа слились въ одно море звуковъ, и могучія волны его встрѣчали и сопровождали Наслѣдника Цесаревича.

Въ 10 час. 10 мин. утра Его Имп. Высочество прибылъ въ ча-

Депутація таранчанъ и дунганъ, представлявшаяся Его Имп. Высочеству въ г. Омскѣ.

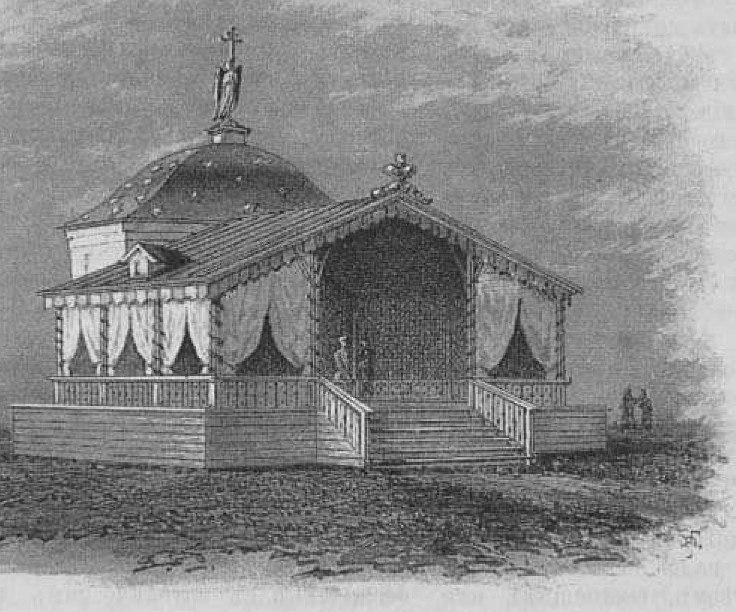
Автотипія Эд. Гоппе съ фотографіи Е. И. Кесслера, въ Омскѣ.

совню Иверской Божіей Матери, гдѣ въ ожиданіи Его Имп. Высочества собралось городское духовенство съ преосвященнымъ Макаріемъ во главѣ, начальствующія и должностныя лица разныхъ вѣдомствъ, имѣющія право на представленіе Его Имп. Высочеству, а также почетныя городскія дамы. Противъ часовни были выстроены ученики гимназіи, реальнаго училища, студенты университета, а также ученики уѣзднаго и начальныхъ городскихъ училищъ. По окончаніи торжественнаго молебствія Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ отбыть въ помѣщеніе, приготовленное для него въ новомъ губернаторскомъ домѣ и отличающееся роскошью отдѣлки, гдѣ состоялся пріемъ долж-



Новый домъ губернатора, заново отдѣланный для Его Имп. Высочества.

Съ эскиза г. Кошарова рисовалъ П. Борель.



Павильонъ, пристроенный къ часовнѣ, гдѣ Его Имп. Выс. былъ встрѣченъ преосвященнымъ съ городскимъ духовенствомъ. Съ эскиза г. Кошарова рис. П. Борель.

ностныхъ лицъ и различныхъ депутацій.

Въ этотъ же день Его Имп. Высочество посѣтилъ губернатора, гдѣ изволилъ завтракать, епархіальнаго архіерея и женскій монастырь, а въ 7 час. вечера прибылъ въ общественное собраніе, гдѣ состоялся обѣдъ, предложенный Его Имп. Высочеству городскимъ обществомъ.

Въ субботу, 6-го іюля, Наслѣдникъ Цесаревичъ осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ томскій университетъ. Въ роскошно декорированномъ зданіи и скверѣ, къ нему прилегающемъ, были собраны студенты, ученики гимназіи и реальнаго училища, ученики уѣзднаго и городскихъ училищъ, а также воспитанницы женской гимназіи и Владимірскаго пріюта. Ученики и ученицы приходскихъ школъ были разставлены по обѣ стороны пути слѣдованія Его Имп. Высочества, между воротами сквера и главнымъ подъѣздомъ университета. По обѣ стороны подъѣзда стояли воспитанники гимназіи и реальнаго училища, у входа стояли студенты, а въ вестибюлѣ — воспитанницы Маріинской женской гимназіи. Въ 10½ час. утра по Садовой улицѣ, идущей мимо университета, послышалось могучее „ура", подхваченное массой народа, собравшагося у рѣшетки университетскаго сквера, а затѣмъ воспитанниками учебныхъ заведеній, смѣшанное съ звуками народнаго гимна, который исполнили оркестръ и хоръ учениковъ уѣзднаго училища. Оставивъ свиту и конвой у воротъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ тихо подъѣхалъ къ университетскому зданію. При выходѣ изъ коляски Его Имп. Высочество былъ встрѣченъ профессорами съ ректоромъ и попечителемъ во главѣ и изволилъ принять отъ попечителя почетный рапортъ. Поднявшись по лѣстницѣ Его Императорское Высочество посѣтилъ университетскую церковь, гдѣ было отслужено краткое молебствіе, затѣмъ прошелъ въ актовую залу, убранную зеленью. Занявъ за столомъ предсѣдательское мѣсто, Его Имп. Высочество изволилъ выслушать привѣтствіе попечителя округа и принять, при пѣніи народнаго гимна, дипломъ на званіе почетнаго члена Императорскаго томскаго университета. По окончаніи народнаго гимна Его Имп. Высочество благодарилъ университетъ за привѣтствіе и выразилъ, что онъ съ удовольствіемъ принимаетъ званіе почетнаго члена университета, посѣщеніе котораго останется для него самымъ отраднымъ воспоминаніемъ изъ путешествія по дорогой ему Сибири. Изъ актовой залы Наслѣдникъ Цесаревичъ отправился въ университетскую библіотеку, гдѣ подробно осматривалъ нѣкоторыя цѣнныя изданія, затѣмъ посѣтилъ нѣкоторые кабинеты и музеи, а также залу совѣта, гдѣ въ особой книгѣ изволилъ начертать:

„Цесаревичъ Николай 6 іюля 91 года".

Въ помѣщеніи гимназіи были собраны ученики гимназіи и реальнаго училища, которые встрѣтили Августѣйшаго Гостя пѣніемъ „Слава".

По окончаніи осмотра университета, продолжавшагося полтора часа, Наслѣдникъ Цесаревичъ, по пути, усыпанному цвѣтами, и при

Гостинная въ помѣщеніи Его Имп. Выс., заново отдѣланная, въ губернаторскомъ домѣ.

Съ фотографіи Н. Ф. Селиванова, въ Томскѣ, рисовалъ П. Борель.

въ Сибирь. — Пребываніе Его Имп. Высочества въ г. Томскѣ.

восторженныхъ, неумолкаемыхъ крикахъ учащейся молодежи, отбылъ на пароходъ для дальнѣйшаго слѣдованія черезъ Сибирь.

Въ первомъ часу дня состоялся отъѣздъ Его Имп. Высочества на пароходѣ. Отъ Томска до Нарыма и далѣе — до Тобольска и Омска путь слѣдованія Наслѣдника Цесаревича лежалъ по обскому водному пути, который идетъ отъ Томска на 53-верстномъ протяженіи по рѣкѣ Томи, впадающей въ Обь, затѣмъ внизъ по теченію р. Оби, на протяженіи 1.400 верстъ, до впаденія въ нее рѣки Иртыша, и, наконецъ, вверхъ по теченію р. Иртыша, до Омска, на протяженіи также 1.400 верстъ. Пароходство на этихъ рѣкахъ сильно развивается, и теперь существуетъ правильное пароходное сообщеніе на всемъ обскомъ пути.

VII

На протяженіи воднаго пути отъ Томска до Тобольска, въ 2.000 верстъ, имѣется всего восемь пристаней, и пароходы пробѣгаютъ этотъ путь въ восемь сутокъ. Однако Его Имп. Высочество прошелъ этотъ путь гораздо скорѣе, употребивъ на него нѣсколько больше четырехъ сутокъ. 8-го іюля, въ 5 часовъ дня, Его Имп. Высочество прибылъ въ гор. Сургутъ, лежащій на р. Оби и входящій уже въ составъ тобольской губерніи, а 10-го іюля, въ 7 часовъ вечера, благополучно остановился въ гор. Тобольскѣ, на р. Иртышѣ, въ 570 верстахъ отъ впаденія его въ р. Обь.

Тобольскъ лежитъ на правомъ берегу Иртыша, противъ устья р. Тобола, раскинувшись частью на крутомъ береговомъ кряжѣ, возвышающемся саженъ на 30 надъ уровнемъ рѣки, частью же на низменности между этимъ кряжемъ и ложемъ рѣки; подъ горой расположена большая часть города, а на горѣ, у самаго обрыва, помѣщаются главныя городскія зданія: соборъ, архіерейскій домъ, присутственныя мѣста, памятникъ Ермаку и пр.; обѣ части города соединяются тремя подъемами, весьма неудобными. Въ виду наводненій Иртыша, особенно участившихся и усилившихся за послѣдніе годы, недавно явилась мысль перенести строенія нижняго города въ другое мѣсто, тѣмъ болѣе, что лѣтомъ воздухъ здѣсь очень душенъ и полонъ болотныхъ испареній и гнилости. Тобольскъ имѣетъ въ длину около 4 верстъ, а въ ширину около 1½ версты, и насчитываетъ 22.500 чел. жителей. По предположенію, онъ построенъ на мѣстѣ древней резиденціи царя Кучума, послѣдняго татарскаго повелителя Сибири, и основанъ въ 1587 году. Изъ мѣстныхъ достопримѣчательностей историческій интересъ имѣетъ ссыльный угличскій колоколъ (по крайней мѣрѣ за такой выдаетъ его устное преданіе): по повелѣнію царя Бориса Годунова, онъ, по усѣченіи одного уха, былъ сосланъ въ Тобольскъ за то, что въ него били въ набатъ по случаю убіенія царевича Дмитрія. Этотъ колоколъ, вѣсомъ въ 19½ пудовъ, содержится въ небольшой колокольницѣ при архіерейской крестовой церкви.

10-го іюля, вечеромъ, Его Императорское Высочество, послѣ короткой остановки въ Тобольскѣ, отправился въ дальнѣйшій путь къ предѣламъ акмолинской области, вверхъ по рѣкѣ Иртышу. Переѣхавъ тарскій округъ и пройдя городъ Тару, лежащій въ 530 верстахъ отъ Тобольска, этотъ путь вступаетъ въ границы тюкалинскаго округа, по которому тянется на протяженіи 915 верстъ, и затѣмъ, миновавъ село Васинъ-Хуторъ, вступаетъ въ предѣлы акмолинской области.

Политика

30-го сентября (12-го октября) 1891 г.

Съ вторичнымъ отъѣздомъ въ Данію Ихъ Императорскихъ Величествъ наступило снова полное затишье нашей внутренней политики. Вотъ уже цѣлые семь дней, какъ въ этой области русской общественной жизни не произошло ни единаго, сколько нибудь выдающагося, факта, и даже наша ежедневная печать ограничивается чисто отвлеченными толками о желательности учрежденія особаго министерства земледѣлія, какъ средства предупредить въ будущемъ тѣ печальныя послѣдствія неурожайныхъ годовъ, противъ которыхъ приходится нынѣ намъ вести борьбу исключительно путемъ общественной благотворительности.

Политическая жизнь западной Европы тоже не отличалась на прошлой недѣлѣ особымъ оживленіемъ. Наиболѣе выдающимися ея событіями были кончина короля виртембергскаго Карла I и неожиданная смерть знаменитаго ирландскаго агитатора Парнелля.

Король Карлъ I скончался послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни на 69-мъ году отъ роду (род. 6 марта 1823 г.). Его бракъ съ русскою великою княжною Ольгою Николаевною былъ бездѣтенъ, и наслѣдникомъ виртембергскаго престола былъ поэтому племянникъ покойнаго короля, принцъ Вильгельмъ-Карлъ-Павелъ-Генрихъ-Фридрихъ (род. 25 февраля 1848 г.), вступившій нынѣ на виртембергскій престолъ подъ именемъ короля Вильгельма II.

Первымъ дѣломъ новаго виртембергскаго государя было заявить императору Вильгельму II о своемъ безусловномъ сочувствіи принципу германскаго единства. Отвѣтомъ на это заявленіе явилось присутствіе императора германскаго на похоронахъ покойнаго короля Карла. О впечатлѣніи, произведенномъ этими событіями на германскіе политическіе кружки, пока еще довольно трудно судить, такъ какъ берлинская офиціозная печать воздерживается, надо думать, до поры до времени отъ всякихъ комментаріевъ на происшедшую въ Виртембергѣ перемѣну царствованія.

Впрочемъ, и вообще говоря, въ этой печати замѣчается за послѣднее время нѣкоторая апатія. Она какъ будто чего-то выжидаетъ, отказавшись отъ вызывающаго тона, которымъ еще недавно говорила о Россіи и Франціи.

Неожиданная смерть Парнелля произвела, напротивъ, чрезвычайно сильное впечатлѣніе не только въ Англіи, но и во всей Европѣ. Покойный иниціаторъ ирландскаго національнаго движенія былъ за послѣднее время чуть ли не единственною надеждою англійскихъ консерваторовъ на то, что Гладстону не удастся сгруппировать вокругъ себя на слѣдующихъ парламентскихъ выборахъ всю ирландскую партію, при содѣйствіи которой онъ разсчитываетъ одержать побѣду надъ нынѣшнимъ парламентскимъ большинствомъ, состоящимъ изъ консерваторовъ и враждебныхъ ирландской автономіи либеральныхъ уніонистовъ. Разойдясь съ Гладстономъ, покойный Парнелль увлекъ за собою нѣкоторое число ирландскихъ націоналистовъ, которымъ теперь, послѣ кончины ихъ неукротимаго вождя, не остается ничего другаго, какъ снова примкнуть къ прочимъ членамъ ихъ партіи, оставшимся въ союзѣ съ англійской либеральной оппозиціей. Единство ирландской партіи оказывается сразу возстановленнымъ, и возстановленіе это обезпечиваетъ побѣду англійской либеральной оппозиціи на слѣдующихъ парламентскихъ выборахъ. Дни консервативнаго министерства Салисбюри отнынѣ сочтены, и никто не сомнѣвается, что съ его паденіемъ въ международной политикѣ Англіи произойдетъ существенная перемѣна, которая неизбѣжно отзовется на общемъ ходѣ европейскихъ дѣлъ.

Въ Австро-Венгріи возобновились на прошлой недѣлѣ засѣданія австрійскаго рейхсрата, и министръ финансовъ г. Штейнбахъ внесъ въ это собраніе не представляющій ничего особенно утѣшительнаго государственный бюджетъ на 1892 г. Доходы, предусматриваемые этимъ бюджетомъ, оказываются почти на шесть милліоновъ гульденовъ ниже прошлогоднихъ, а между тѣмъ военный бюджетъ уже усиленъ на 4,600.000 гульденовъ, и предвидится еще новое его усиленіе, о которомъ министръ финансовъ предупреждаетъ съ прискорбіемъ, но ссылаясь на „требованія" иностранной политики, т. е., другими словами, на роковыя послѣдствія продолжающагося участія Австро-Венгріи въ тройственномъ союзѣ.

А тѣмъ временемъ національная рознь все болѣе и болѣе обостряется въ монархіи Габсбурговъ. Движеніе, начавшееся между австрійскими славянами, начинаетъ все болѣе и болѣе увлекать и славянъ венгерскихъ. Хорваты братаются съ чехами, и уже заходитъ рѣчь о всеобщей коалиціи австро-венгерскихъ славянъ, имѣющей цѣлью упорную борьбу съ чрезмѣрными притязавіями нѣмцевъ и мадьяръ. Судя по нѣкоторымъ признакамъ, можно ожидать, что къ славянамъ примкнутъ и трансильванскіе румыны, тоже начинающіе стремиться къ завоеванію для себя областной автономіи. Ненавистный австрійскимъ нѣмцамъ и мадьярамъ федерализмъ поднимаетъ такимъ образомъ все выше и выше голову, создавая съ каждымъ днемъ новыя затрудненія для вѣнскаго правительства.

Франція отживала на прошлой недѣлѣ послѣдніе дни парламентскихъ вакацій. Въ четвергъ на нынѣшней недѣлѣ, 3 (15) октября, должна открыться чрезвычайная осенняя сессія французскихъ палатъ. Правительство республики явится на этотъ разъ передъ народными представителями при условіяхъ исключительно благопріятныхъ. Политическіе результаты недавняго пребыванія французской эскадры адмирала Жерве въ русскихъ водахъ и констатированное послѣдними большими маневрами полное возрожденіе французской арміи имѣли прямымъ послѣдствіемъ совершенно измѣнившуюся международную роль республиканской Франціи, имѣющей отнынѣ всѣ права претендовать на полную равноправность съ прочими великими державами Европы. Министерство Фрейсине, конечно, не можетъ утверждать, что всѣмъ этимъ страна обязана исключительно ему одному. Общая сложность европейскихъ событій много помогла Франціи занять то выгодное и блестящее положеніе, въ которомъ она теперь находится, но всетаки невозможно отрицать, что замѣчательная политическая выдержка и благоразуміе нынѣшнихъ правителей республики много способствовали достигнутому успѣху. Этимъ и объясняется полное довѣріе, которое питаетъ въ настоящую минуту страна къ министерству Фрейсине.

Несмотря однако на все упомянутое, слѣдуетъ ожидать, что начало предстоящей сессіи французскихъ палатъ не обойдется безъ оживленныхъ парламентскихъ стычекъ. Радикалы палаты депутатовъ, крайне недовольные усилившимся положеніемъ министерства Фрейсине, собираются выступить противъ него съ обвиненіями въ потворствѣ клерикаламъ и любезничаньѣ съ католическимъ духовенствомъ. Бывшая партія буланжистовъ, во главѣ которой станетъ отнынѣ извѣстный Поль Деруледъ, заявляетъ свою готовность дѣйствовать въ союзѣ съ радикалами. Если къ этимъ противникамъ министерства присоединятся еще монархисты и бонапартисты, то возможенъ цѣлый рядъ бурныхъ парламентскихъ засѣданій, который не приведетъ, конечно, къ министерскому кризису, но, пожалуй, сильно замедлитъ обсужденіе бюджета на 1892 г., для котораго собственно и созываются палаты въ чрезвычайную осеннюю сессію.

Въ Италіи политическія событія по прежнему продолжаютъ отличаться отсутствіемъ общеевропейскаго интереса. Инцидентъ съ французскими паломниками, надѣлавшій столько шума на прошлой недѣлѣ, окончился безъ всякихъ прямыхъ послѣдствій серьезнаго свойства. Въ народѣ, правда, еще сохраняется нѣкоторое возбужденіе противъ французовъ вообще, но и оно, вѣроятно, скоро уляжется вслѣдствіе очевиднаго несочувствія большинства французской націи къ выходкѣ трехъ паломниковъ, позволившихъ себѣ оскорбить память покойнаго короля Виктора-Эммануила.

Съ Балканскаго полуострова никакихъ выдающихся по своему интересу извѣстій на прошлой недѣлѣ не приходило.

Научная лѣтопись

XXVIII. Удобреніе почвы червями

Однимъ изъ послѣднихъ трудовъ Дарвина было, какъ извѣстно, изслѣдованіе, произведенное съ цѣлью выясненія той роли, какую играютъ дождевые черви въ образованіи

верхняго, пахотнаго слоя почвы. Значеніе этого существа оказалось весьма крупнымъ. Дождевой червь — вѣчный жилецъ верхняго слоя земли—населяетъ ее иногда чрезвычайно густо и непрестанно трудится надъ ея обработкою; онъ питается тѣмъ, что даетъ ему окружающая среда, т. е. органическими веществами, заключающимися въ верхнемъ слоѣ почвы; воспринявъ эти вещества, онъ перерабатываетъ ихъ внутри своего организма и въ видѣ своихъ отбросовъ возвращаетъ въ ту же почву тѣ же вещества, но уже въ такомъ состояніи, когда они становятся несравненно болѣе удобоусвояемыми для растительности; такимъ образомъ жалкая на видъ тварь является дѣятельною помощницею хозяина, перерабатывающею въ невидимыхъ для глаза толщахъ земли каждую частицу той почвы, на которой зиждется столько упованій хозяина.

Роль дождеваго червя очень замѣтна и у насъ, при нашихъ климатическихъ условіяхъ; нечего и говорить о томъ, что въ тропическихъ странахъ, при громадной энергіи тамошнихъ атмосферныхъ дѣятелей, значеніе дождеваго червя въ дѣлѣ переработки верхняго слоя почвы пріобрѣтаетъ еще болѣе разительные размѣры. Объ этомъ можно судить по результатамъ работъ Лоза, имѣвшаго случай изучить изумительную работу земляныхъ червей въ долинѣ р. Нигера, именно въ той ея части, которая лежитъ на западъ отъ Дагомеи и носитъ названіе земли Іорубовъ. Этотъ уголокъ западной Африки отличается удивительнымъ плодородіемъ, которому способствуютъ и влажный климатъ, и тропическое положеніе мѣстности. Мѣстные жители воздѣлываютъ иньяшъ, индиго, кукурузу, бобы. По заведенному порядку плодосмѣна мѣстная культура, съ нашей европейской точки зрѣнія, должна быть признана самою хищною, глубоко истощающею почву; между тѣмъ она ведется изстари на однихъ и тѣхъ же участкахъ и не сопровождается никакимъ видимымъ признакомъ обѣдненія почвы; объ этомъ можно судить уже по необыкновенной дешевизнѣ продуктовъ земледѣльческой культуры, дешевизнѣ, возможной только при огромныхъ урожаяхъ. Чему же мѣстная почва обязана своимъ неизсякаемымъ плодородіемъ? Изслѣдованія на мѣстѣ показали, что сама по себѣ она не особенно богата, даже скорѣе бѣдна, съ нашей точки зрѣнія, потому что въ основу ея залегли обильные пески; и однако же эта почва съ незапамятныхъ временъ въ неизмѣнномъ, одинаковомъ изобиліи родитъ весьма требовательныя растенія и вмѣсто всякаго удобренія довольствуется лишь сравнительно непродолжительными промежутками отдыха, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ и продолжительной и истощающей культуры. Колоніальный секретарь въ Лагосѣ, Мильсонъ, объяснялъ это плодородіе работою муравьевъ (термитовъ); Друммондъ еще ранѣе указывалъ на такое значеніе дѣятельности термитовъ, обыкновенно взрывающихъ почву на большое пространство вокругъ своихъ жилищъ. Но дѣло въ томъ, что земля Іорубовъ не обильна термитами, которые здѣсь селятся лишь рѣдкими колоніями. Тайна плодородія мѣстной почвы легко и сразу разъясняется въ сухое время года: въ это время вся почва покрывается землистыми изверженіями земляныхъ червей; эти изверженія накопляются иногда кучами въ 7—8 сантиметровъ вышины, покрывая собою цѣлыя сплошныя площади земли. Солнце высушиваетъ эти массы и превращаетъ ихъ въ кучки, распадающіяся потомъ въ мельчайшую пыль; дожди растворяютъ и размываютъ эту пыль и вбиваютъ ее въ пахатный слой почвы, сообщая послѣдней ея неслыханное плодородіе. Земляные черви той мѣстности рѣзко отличаются какъ отъ европейскихъ дождевыхъ червей, такъ и отъ тѣхъ, которые были найдены въ нильскомъ илѣ и которымъ думали приписать необычайное, всемірно извѣстное, плодородіе почвы въ долинѣ Нила. Черви въ землѣ Іорубовъ роютъ узкія галлереи, углубляясь иногда на поларшина и даже на цѣлый аршинъ въ почву, и попадаются цѣлыми кучами въ влажныхъ пластахъ подпочвы. Однажды собрали пометъ этихъ червей съ нѣсколькихъ участочковъ почвы, величиною приблизительно около 2 квадр. футовъ каждый, и взвѣсили; разсчетъ показалъ, что, если обосноваться на этихъ пробныхъ образцахъ, то окажется, что земляные черви въ землѣ Іорубовъ оставляютъ на поверхности почвы около 240 тысячъ килограммовъ своего помета на каждый гектаръ земли, или около 16 тысячъ пудовъ на десятину. Такимъ образомъ черви рыхлятъ почву своими ходами на значительную глубину, выносятъ наружу нижніе слои почвы, т. е., такъ сказать, обработываютъ ее *на перевалъ*, какъ выражаются садоводы, облегчаютъ доступъ въ нее воздуха и влаги, и, наконецъ, переводятъ органическое вещество почвы въ удобоусвояемый для растеній видъ. Въ этомъ и лежитъ весь секретъ необычайнаго плодородія почвы въ землѣ Іорубовъ.

XXIX. Ядовитая плѣсень на ржи

Въ Россіи уже давно пріобрѣла печальное право гражданства знаменитая рафанія или злая корча — болѣзнь, причиняемая употребленіемъ въ пищу хлѣба, пораженнаго спорыньею. Но этотъ паразитный грибокъ, къ сожалѣнію, оказывается далеко не единственнымъ, поселяющимся на хлѣбномъ зернѣ и наносящимъ вредъ здоровью. Нѣсколько времени тому назадъ въ парижскую академію наукъ поступило сообщеніе Приллье, относящееся до случая отравленія населенія хлѣбомъ, пораженнымъ какимъ-то новымъ грибкомъ или плѣсенью, подобною спорохизмѣ (Sporochisma paradoxum), живущей на ананасахъ. Этотъ случай наблюдался въ департаментѣ Дордони, въ общинахъ Фирбе, Міале и Сенъ-Со. Въ одной деревенькѣ, близь Міале, жители, которымъ уже во время жатвы стало не хватать прошлогодняго хлѣба, поспѣшили снять рожь, тотчасъ пустили ее въ помолъ и начали ѣсть хлѣбъ изъ новины. Часа черезъ два послѣ ѣды у отвѣдавшихъ этого хлѣба обнаружилось странное заболѣваніе—они были какъ бы оглушены, отяжелѣли, ослабѣли и въ теченіе цѣлыхъ сутокъ оказывались неспособными ни къ какой работѣ; многихъ пришлось даже слечь въ постель. Въ то же время въ сосѣднихъ деревняхъ всѣ жители, начавшіе ѣсть хлѣбъ, испеченный изъ новаго зерна, подверглись такимъ же точно болѣзненнымъ припадкамъ. Многіе, вставъ утромъ, плотно наѣдались новаго хлѣба, потомъ шли на полевыя работы; но тамъ ихъ схватывала болѣзнь, у нихъ выпадали серпы изъ рукъ, и многіе изъ нихъ принуждены были тотчасъ же вернуться домой, а другіе сваливались тутъ же среди поля и ихъ приходилось отводить или отвозить домой. Та же исторія неизмѣнно повторялась и съ животными, которымъ давали новую рожь — они становились скучными, вялыми, переставали двигаться, пить, ѣсть; явленія напоминали отчасти отравленіе спорыньею или одуряющимъ плевеломъ (Lolium temulentum). Приллье тщательно изслѣдовалъ доставленные ему образцы ржи, которая причиняла эти заболѣванія; зерна оказались пораженными какимъ-то паразитомъ; онъ размножается внутри зеренъ, а не снаружи, какъ это было иногда замѣчаемо на ядовитой ржи у насъ въ Россіи, гдѣ удавалось обнаруживать пораженіе этого хлѣба, кромѣ спорыньи, еще нѣкоторыми другими паразитными грибками. Приллье полагаетъ, что этотъ новый врагъ рода человѣческаго еще не попадался до сихъ поръ ученымъ и представляетъ новый типъ, сходный съ вышеупомянутымъ ананаснымъ паразитомъ.

Обсерваторія на вершинѣ Монблана

Стараясь проникнуть въ тайны природы, наука не останавливается ни передъ чѣмъ; въ арміи ученыхъ вы найдете такихъ же, если еще не болѣе отважныхъ, героевъ, какъ и въ арміи военной, и многіе изъ нихъ жизнью заплатили за свою пытливость, за попытку отдернуть покрывало, окутывающее богиню науки. Къ числу такихъ геройскихъ подвиговъ принадлежитъ и попытка основать на вершинѣ Монблана астрономическую и метеорологическую обсерваторію, которая, въ связи съ цѣлымъ рядомъ маленькихъ промежуточныхъ станцій, должна доставить серію сравнительныхъ наблюденій и такимъ образомъ дать, быть можетъ, средство къ разрѣшенію многихъ вопросовъ метеорологіи, физической астрономіи и физіологіи. Иниціаторомъ этого великаго дѣла является метеорологъ Ж. Валло.

Валло давно уже носился съ этою мыслью; еще въ 1886 году онъ предпринялъ рядъ физіологическихъ опытовъ, чтобы изучить условія человѣческой жизни въ горахъ, включая въ кругъ своихъ наблюденій и вершину Монблана. Въ 1887 году онъ, вмѣстѣ съ Ф.-М. Ришаромъ, поднялся на вершину Монблана и построилъ тамъ маленькую метеорологическую станцію; другія двѣ станціи поставлены въ Шамуни и въ Grands-Mulets. Такъ какъ вся вершина Монблана покрыта льдомъ и снѣгомъ, то станцію пришлось построить въ 400 метрахъ ниже ея, на скалѣ des Bosses, на высотѣ 4 400 метровъ. Не будемъ говорить о тѣхъ трудностяхъ, которыя представляла постройка: ихъ легко представить себѣ, если вспомнить низкую температуру, стоящую здѣсь, скалистую почву, покрытую снѣгомъ и льдомъ, и пр. Эта станція была раздѣлена на два отдѣленія: первое должно было служить убѣжищемъ для туристовъ и проводниковъ, второе — обсерваторіей и было снабжено всѣми необходимыми инструментами. Постели, съ подушками и одѣялами на 15 человѣкъ были готовы къ услугамъ путешественниковъ; керосинъ для освѣщенія и отопленія, посуда, мебель — все было предусмотрительно заготовлено здѣсь.

Эта обсерваторія въ первый же годъ своего существованія вынесла нѣсколько бурь, съ честью выдержавъ испытаніе. Ободренный успѣшными результатами своихъ трудовъ, Валло рѣшилъ расширить обсерваторію, чтобы доставить больше удобствъ ученымъ и туристамъ, которые вздумаютъ посѣтить вершину Монблана. Теперь она состоитъ изъ шести комнатъ, изъ которыхъ двѣ предназначены для туристовъ и проводниковъ, а четыре для ученыхъ, именно: кухня, спальная, лабораторія и зала для фотографіи и спектроскопическихъ наблюденій.

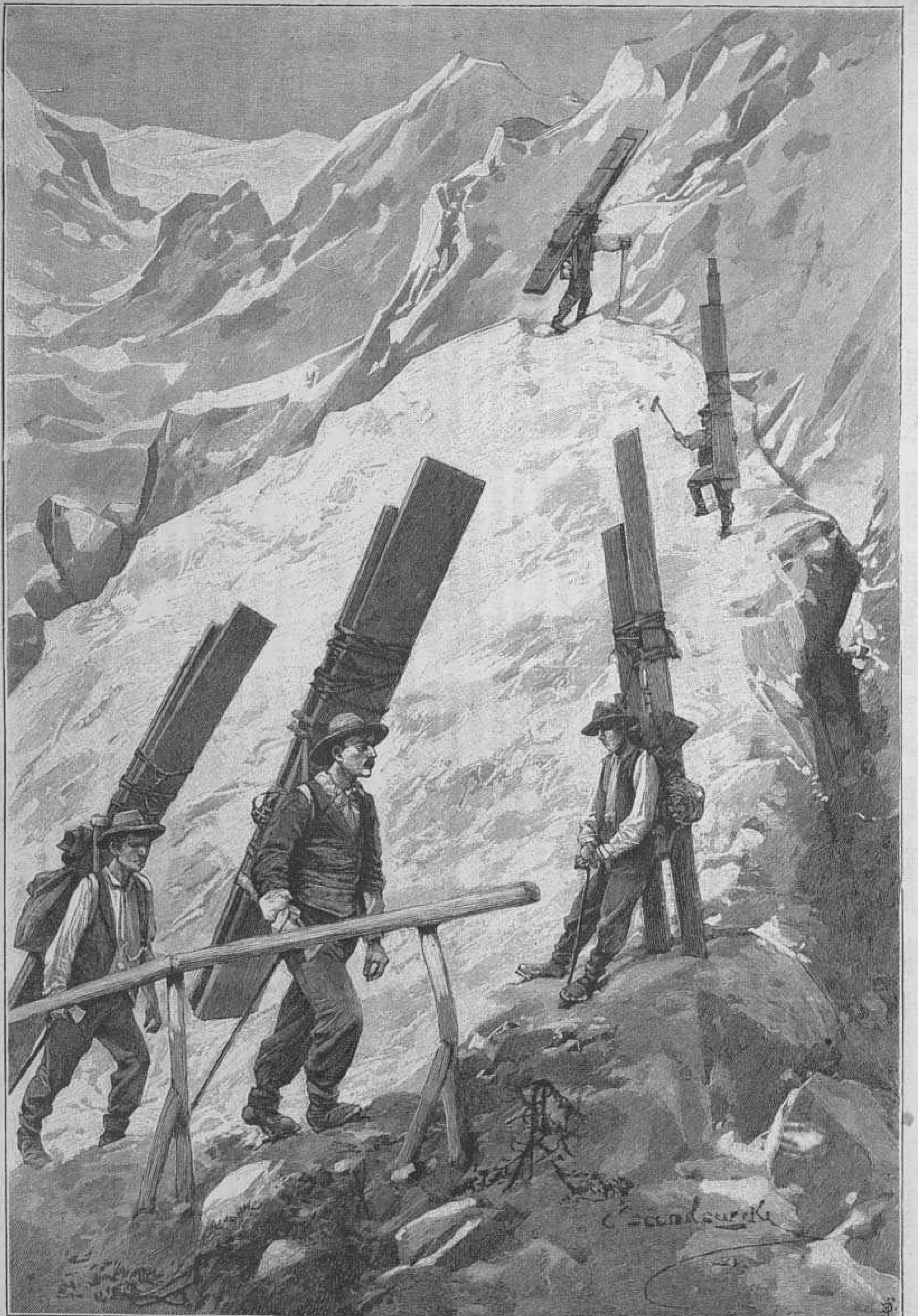
Въ нынѣшнемъ году директоръ мёдонской обсерваторіи, при сотрудничествѣ знаменитаго инженера Эйфеля и многихъ членовъ французской академіи наукъ, задумалъ соорудить на вершинѣ Монблана астрономическую обсерваторію. Но прежде чѣмъ приступить къ дѣлу, необходимо было опредѣлить на мѣстѣ, въ какомъ состояніи находится скалистый грунтъ на вершинѣ Монблана, въ которомъ будетъ положенъ фундаментъ желѣзной обсерваторіи, и не слишкомъ ли толстъ слой лежащаго на немъ снѣга и льда, покрывающій всю вершину. Съ этою цѣлью была снаряжена экспедиція подъ начальствомъ цюрихскаго инженера Имфельда. 8 и 9 августа Имфельдъ, въ сопровожденіи превосходнаго проводника Фредерика Пайо, служившаго и Ж. Валло во время его экспедицій на Монбланъ, и трехъ носильщиковъ, произвелъ самую тщательную рекогносцировку вершины Монблана и нашелъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ скалистый грунтъ лежитъ не слишкомъ глубоко подъ снѣгомъ. Въ виду этого было рѣшено приступить къ постройкѣ. Такъ какъ Эйфель объявилъ предпріятіе неосуществимымъ, если пластъ снѣга на вершинѣ горы будетъ толще 12-ти метровъ, то было рѣшено вырыть для опыта штольну глубиною въ 12 метровъ на сѣверномъ склонѣ горы, который, представляя наибольшую крутизну, позволяетъ сократить до минимума работу по проведенію туннеля подъ вершиной; отсюда слѣдовало прорыть еще двѣ боковыхъ штольны, на востокъ и на западъ, на тотъ случай, если главная штольна пройдетъ между зубцами хребта, такъ что изслѣдователи не встрѣтятъ скалы.

Время отъ 10 до 13 августа было занято организаціей экспедиціи, наймомъ носильщиковъ и рабочихъ. Главной квартирой была избрана метеорологическая обсерваторія Ж. Валло; были заказаны деревянныя крѣпленія для туннеля и одѣлки входа въ него, и все это доставлено въ Шамуни; отдѣльныя части этихъ приспособленій были увязаны въ тюки, по 15 километровъ каждый, и розданы носильщикамъ; кромѣ того, приходилось захватить съ собой большой запасъ съѣстныхъ припасовъ, одѣялъ, инструментовъ, дерева и т. д., такъ что всего занято было 50 носильщиковъ. 14 августа Имфельдъ съ послѣдней партіей носильщиковъ покинулъ Шамуни, а на слѣдующій день началъ работы съ 6-ю рабочими подъ наблюденіемъ проводника Пайо. Члены экспедиціи испытывали страшныя мученія; произошло нѣсколько несчастныхъ случаевъ, многіе захворали; наконецъ внезапно умеръ отъ воспаленія легкихъ врачъ экспедиціи Жакотте,—и тогда Имфельдъ долженъ былъ пріостановить на текущій годъ работы и вернулся вмѣстѣ со своими спутниками и рабочими въ Шамуни.

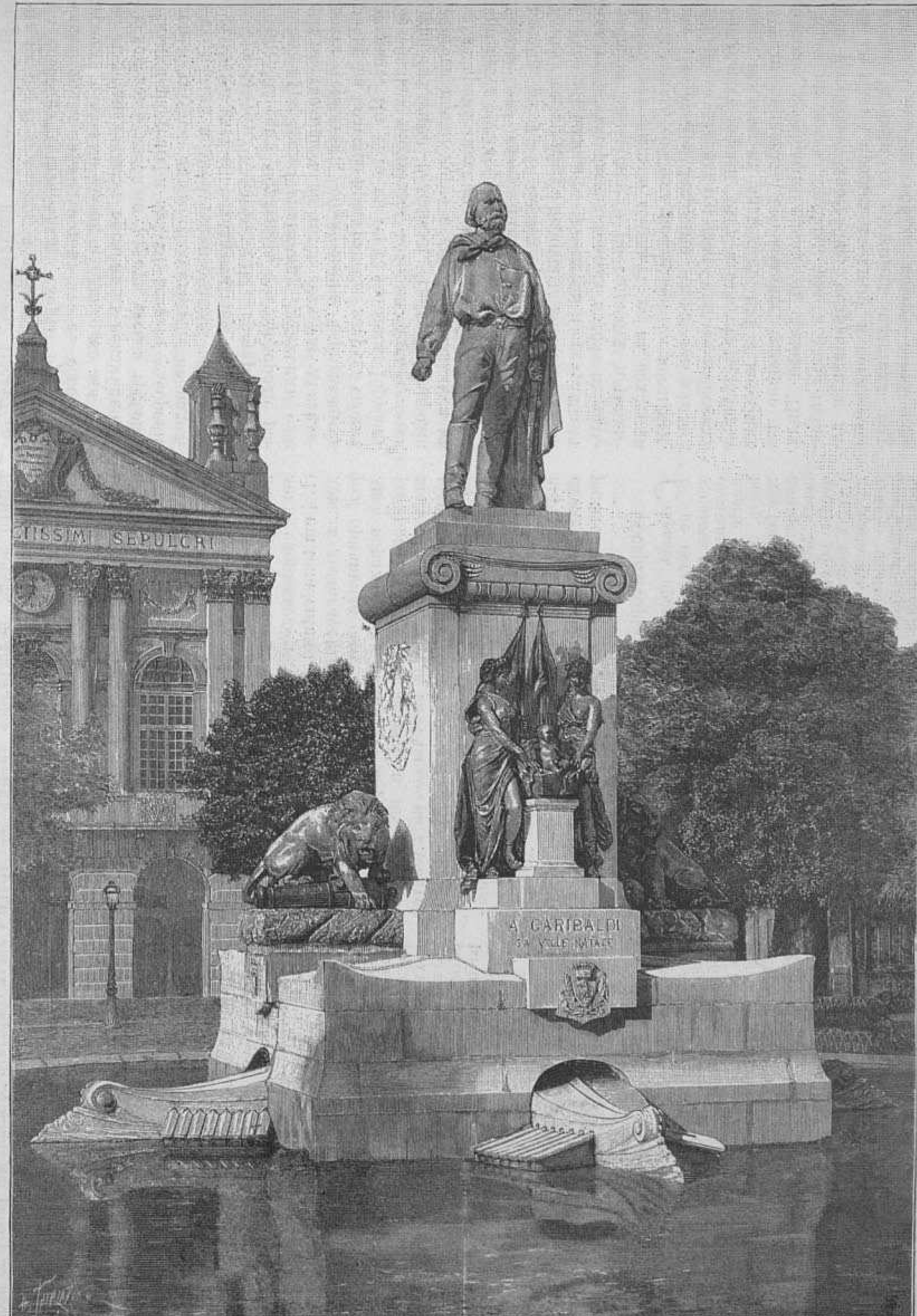
Спортъ

— Программа зимняго сезона рысистыхъ бѣговъ на Семеновскомъ плацу будетъ состоять изъ 16 дней. Испытанія начнутся 15 декабря 1891 г. и окончатся 15 марта 1892 г. Самый крупный призъ изъ всего сезона — „большой петербургскій призъ“ въ 12 тыс. руб. — будетъ разыгранъ 9 февраля. Императорскій — въ 3 тыс. руб. — пойдетъ къ розыгрышу 19 января и призъ Государыни Императрицы — въ 3.300 руб. — 16 февраля, затѣмъ въ честь графа И. И. Воронцова-Дашкова — гитовый въ 4 тыс. руб. — будетъ разыгранъ въ понедѣльникъ, 2 марта.

— Парижскія газеты сообщаютъ, что русскій скороходъ Галовскій подержалъ пари, что отъ Бордо до Ангулема (232 киллометра) пѣшкомъ пройдетъ въ 24 часа. 16 (27) сентября онъ рано утромъ вышелъ изъ Бордо и на 40 минутъ раньше условленнаго срока прибылъ въ Ангулемъ, выигравъ пари въ 2 000 франковъ.



Швейцарія. — Сооруженіе обсерваторіи на вершинѣ Монблана. Транспортированіе матеріаловъ.



Франція. — Памятникъ Дж. Гарибальди въ Ниццѣ, открытый 4 октября н. ст.

Работа скульптора Делуай.

Карлъ I,

король виртембергскій †

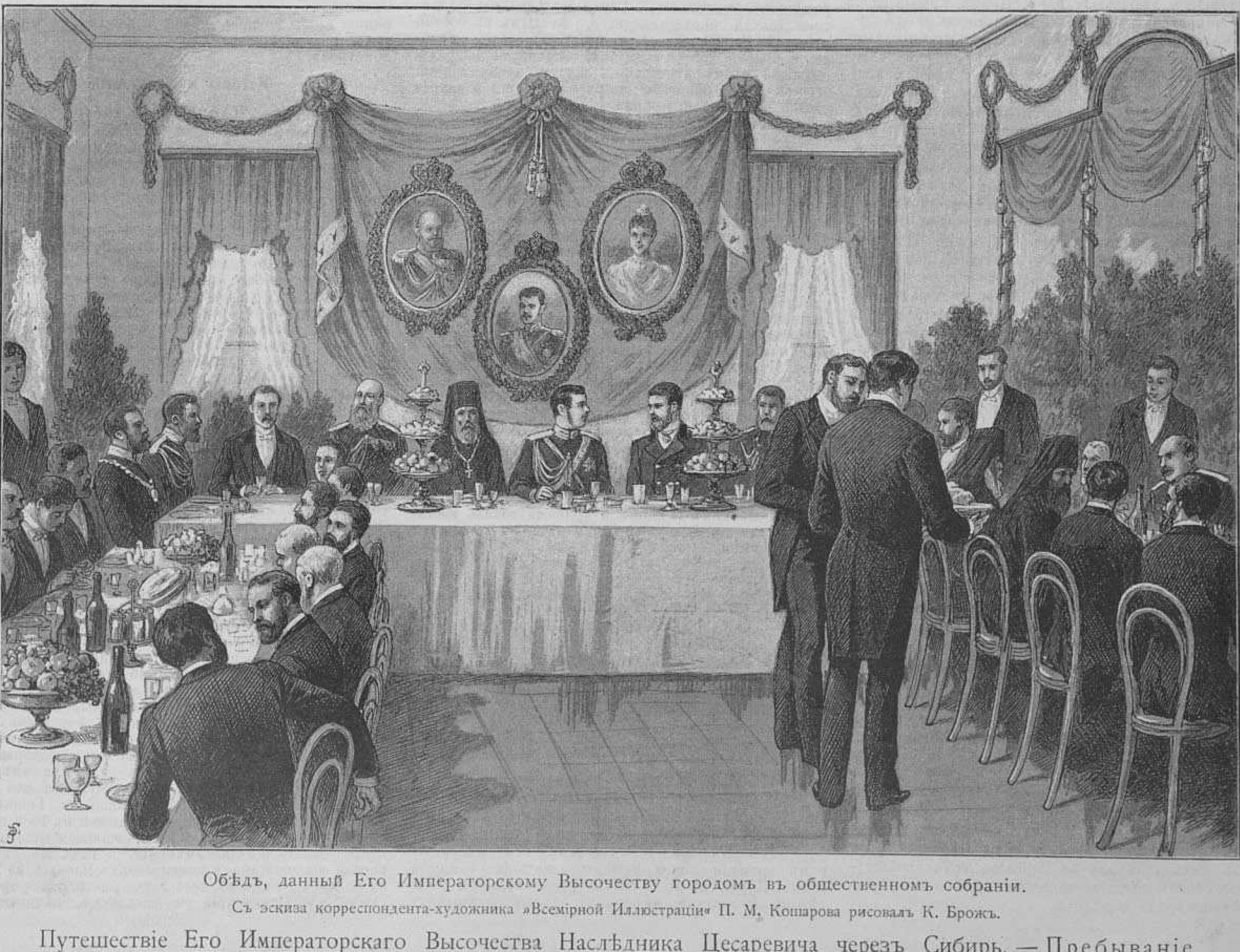
6 октября нов. ст. скончался король виртембергскій Карлъ I. За 27 лѣтъ царствованія онъ успѣлъ стяжать себѣ искреннюю любовь своего народа, и смерть его повергла въ непритворную печаль всю страну.

Король Карлъ-Фридрихъ-Александръ былъ единственный сынъ короля виртембергскаго Вильгельма отъ его третьяго брака; онъ родился 6 марта н. ст. 1823 г.; въ теченіе послѣднихъ 125-ти лѣтъ это былъ единственный случай рожденія наслѣдника престола отъ царствующей четы, — понятно поэтому, съ какою радостью встрѣчено было народомъ его рожденіе, какими заботами окружали его родители, какъ тщательно было поставлено его воспитаніе. Надзоръ за первоначальнымъ воспитаніемъ и обученіемъ молодаго принца былъ порученъ особому воспитателю и двумъ гувернерамъ, которые сопровождали его впослѣдствіи въ Берлинъ, Англію и Шотландію. По достиженіи 16-лѣтняго возраста принцъ Карлъ принялся за изученіе военнаго дѣла, не забывая въ то же время и другихъ наукъ, особенно сельско-хозяйственныхъ, что отецъ его считалъ необходимымъ для будущаго правителя страны.

Король КАРЛЪ I ВИРТЕМБЕРГСКІЙ, † 6-го октября н. ст.

Въ октябрѣ 1840 г. наслѣдникъ виртембергскаго престола вступилъ въ число студентовъ тюбингенскаго университета, а 27 апрѣля 1841 г., по достиженіи совершеннолѣтія, переѣхалъ въ Берлинъ, гдѣ слушалъ лекціи такихъ свѣтилъ науки, каковы были Савиньи, Эйхгорнъ, Куглеръ, Ал. фонъ-Гумбольдтъ, Леопольдъ Ранке и др. 24 октября того же года онъ принялъ присягу королю, въ качествѣ наслѣдника престола, и былъ назначенъ членомъ первой виртембергской палаты; затѣмъ, по окончаніи занятій въ Берлинѣ, объѣхалъ сѣверную Германію и въ августѣ 1842 г. возвратился въ Штутгардъ. Въ слѣдующемъ году онъ предпринялъ два большихъ путешествія: въ Англію, Ирландію, Шотландію и Италію. 6 сентября 1844 г. король самъ ввелъ принца Карла въ тайный совѣтъ, желая, чтобы будущій правитель Виртемберга заблаговременно ознакомился съ работою правительственнаго механизма и съ потребностями страны.

Въ декабрѣ 1845 г. наслѣдный принцъ виртембергскій отправился въ Сицилію, гдѣ проживала тогда больная императрица всероссійская Александра Өеодоровна,



Обѣдъ, данный Его Императорскому Высочеству городомъ въ общественномъ собраніи.

Съ эскиза корреспондента-художника «Всемірной Иллюстраціи» П. М. Кошарова рисовалъ К. Брожъ.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича черезъ Сибирь. — Пребываніе Его Имп. Высочества въ г. Томскѣ.

августѣйшая супруга императора Николая I. Здѣсь принцъ Карлъ сдѣлалъ предложеніе великой княжнѣ Ольгѣ Николаевнѣ, любимой дочери имп. Николая, сопровождавшей въ Сицилію свою мать. 18 января 1846 г. ея высочество дала своему жениху утвердительный отвѣтъ; въ томъ же году, 25 іюня (7 іюля), въ день рожденія императора, состоялась въ Петергофѣ помолвка высоконареченныхъ жениха и невѣсты, а чрезъ недѣлю, 1 (13) іюля, въ день рожденія императрицы, — и бракосочетаніе ихъ. Два мѣсяца прожили августѣйшіе молодые въ Россіи, и затѣмъ принцъ Карлъ отвезъ свою супругу въ ея новое отечество.

Первые годы ихъ брачной жизни были омрачены бѣдствіями, разразившимися надъ Виртембергомъ. 1847 годъ былъ голодный годъ; затѣмъ вспыхнула революція, долго не утихавшая. Много горя вынесла за это время страна, — и наслѣдный принцъ съ супругою неутомимо заботились о несчастномъ народѣ, обнищавшемъ, голодномъ и сиромъ; тогда уже имя принцессы Ольги получило магическое значеніе: народъ боготворилъ супругу наслѣдника престола, щедро раздававшую нищимъ милостыню, учреждавшую одно за другимъ рядъ благотворительныхъ заведеній, сдѣлавшуюся ангеломъ своего народа.

Тѣмъ временемъ кронпринцъ Карлъ мужественно стоялъ у кормила государственнаго корабля Виртемберга. 25 іюня 1848 г. ему впервые пришлось замѣстить на два мѣсяца короля, пребывавшаго въ Меранѣ, и онъ выказалъ за это время много такта и государственной мудрости, стараясь примѣниться къ стремленіямъ Германіи выйти на новые политическіе пути и, въ то же время, не уступая существенныхъ прерогативъ королевской власти. Впослѣдствіи принцъ Карлъ не разъ былъ замѣстителемъ отца — зимой 1858—59 гг., когда король жилъ въ Ниццѣ, на коронованіи въ Кёнигсбергѣ короля Вильгельма прусскаго въ 1861 г., на собраніи нѣмецкихъ князей во Франкфуртѣ въ 1863 г. и, наконецъ, во время послѣдней болѣзни короля, съ марта 1864 г. Остальное время онъ отдавалъ семьѣ, друзьямъ своего дома, искусствамъ, которыя онъ всегда страстно любилъ, покровительствуя всѣмъ молодымъ талантамъ.

25 іюня 1864 г. скончался король виртембергскій Вильгельмъ и на престолъ взошелъ кронпринцъ Карлъ; тогда ему шелъ уже 42-й годъ, онъ уже 18 лѣтъ состоялъ въ супружествѣ.

То время было тяжелымъ для Виртемберга. Въ послѣдніе годы жизни короля Вильгельма между нимъ и народомъ отношенія были не изъ лучшихъ въ виду взаимнаго недовѣрія; министерство вовсе не пользовалось любовью страны. Новый король смѣнилъ министровъ, выбравъ на ихъ посты людей болѣе молодыхъ, болѣе отвѣчающихъ потребностямъ страны — и это сразу привлекло къ нему народъ. А тогда особенно нужна была тѣсная связь между монархомъ и народомъ, необходимая и въ самое мирное время. Надъ Германіей собирались грозовыя тучи. Шлезвигъ-гольштейнскій вопросъ обострилъ положеніе дѣлъ въ Германіи, — Пруссія и Австрія боролись за гегемонію; надо было пристать къ одной изъ борющихся сторонъ — и король Карлъ, слѣдуя политической системѣ отца, принялъ сторону Австріи и, когда разразилась австро-прусская война 1866 г., вывелъ свои войска противъ пруссаковъ. Но виртембергскія войска потерпѣли, 13 августа 1866 г., рѣшительное пораженіе подъ Таубербишофсгеймомъ, и король Карлъ принужденъ былъ заключить съ Пруссіей миръ. Это былъ для него тяжелый ударъ: онъ ясно видѣлъ, что новый сѣверо-германскій союзъ охватитъ вскорѣ и всю южную Германію, но дѣлать было нечего; судьбы Виртемберга теперь были тѣсно связаны съ судьбами Пруссіи, онъ потерялъ уже свою военную самостоятельность, независимой виртембергской внѣшней политики уже не могло быть. Въ 1867 г. съ Пруссіей былъ заключенъ наступательный и оборонительный союзъ, виртембергскіе офицеры были размѣщены въ прусскихъ гарнизонахъ, наслѣдникъ виртембергскаго престола, по окончаніи общаго образованія, вступилъ въ ряды прусской гвардіи.

Наконецъ, въ 1870 г., Виртембергъ окончательно связалъ судьбы свои съ судьбами Пруссіи. Вспыхнула франко-прусская война, — и король Карлъ, теперь уже нимало не медля, передалъ королю прусскому верховное командованіе надъ своими войсками и, вмѣстѣ съ баварскимъ королемъ, сдѣлалъ первые крупные шаги по пути объединенія Германіи, что всегда было величайшею цѣлью въ его жизни, хотя первоначально онъ думалъ достичь ея иными способами. Виртембергскія войска вошли въ составъ третьей арміи, бывшей подъ командою кронпринца Фридриха-Вильгельма, который лично явился въ Штутгартъ 28 іюля.

1 января 1871 г. Виртембергъ вступилъ въ число членовъ новой германской имперіи подъ главенствомъ Пруссіи; 18 января въ Версали состоялось провозглашеніе германской имперіи, а 24 февраля король Карлъ самъ пріѣхалъ въ Версаль, чтобы поблагодарить своихъ солдатъ, покрывшихъ себя воинскою славою во время кампаніи.

Около того же времени, 13 іюля 1871 г., Виртембергъ праздновалъ серебряную свадьбу своей королевской четы.

Главнѣйшее вниманіе короля Карла всегда было обращено на внутреннюю политику страны. Уже въ 1865 г. была проектирована густая желѣзнодорожная сѣть въ королевствѣ, которая вскорѣ была сооружена и быстро достигла неожиданнаго процвѣтанія. Много заботъ было отдано промышленности и торговлѣ, причемъ постоянно устраивались большія и малыя выставки. Сельское хозяйство пользовалось также постоянными попеченіями короля, который воочію видѣлъ, какъ благодѣтельно дѣйствуютъ его начинанія. Реформа учебнаго дѣла велась королемъ очень энергично; было улучшено положеніе педагогическаго персонала; штутгартское политехническое училище доведено было до степени лучшаго заведенія этого рода во всей Германіи; основаны были различныя спеціальныя училища — горныя, ремесленныя и другія. Но еще больше вниманія и заботъ отдавалъ король, при дѣятельномъ соучастіи своей супруги, учрежденіямъ благотворительнымъ. И такимъ путемъ онъ добился того, что Виртембергъ считается теперь самой благословенной страною Германіи.

Въ послѣдніе годы здоровье короля Карла сильно разстроилось, такъ что онъ принужденъ былъ жить почти исключительно за предѣлами своей страны, проводя зимы въ Ниццѣ, Флоренціи или Санъ-Ремо, а лѣтнее время въ своемъ замкѣ, на берегу Боденскаго озера, и въ резиденцію свою пріѣзжалъ ненадолго лишь осенью.

Бракъ виртембергской королевской четы остался бездѣтнымъ; поэтому на виртембергскій престолъ вступилъ послѣ смерти короля Карла его двоюродный братъ, король Вильгельмъ II.

Памятникъ Гарибальди въ Ниццѣ

Ницца, родина знаменитаго Гарибальди, соорудила недавно памятникъ бойцу за объединеніе Италіи. Впрочемъ, въ данномъ случаѣ чествовался не итальянскій патріотъ, а воинъ, шедшій на помощь Франціи въ тяжелую годину ея жизни: во время франко-прусской войны Гарибальди навербовалъ отрядъ войска и вступилъ во Францію для борьбы съ нѣмцами. За эту-то услугу французы и поставили ему памятникъ.

Памятникъ представляетъ фигуру знаменитаго кондотьери, стоящую на высокомъ пьедесталѣ. На цоколѣ двѣ женщины, олицетворяющія собою Италію и Францію, склонились надъ колыбелью новорожденнаго, въ которомъ надо видѣть того же Гарибальди. Ниже надпись: „Гарибальди — городъ его рожденія“. Статуя самого Гарибальди, работы скульптора Делуай, представляетъ его одѣтымъ въ боевой рубашкѣ; Гарибальди лѣвой рукой опирается на саблю, а правая, слегка согнутая, выдвинута впередъ, выражая этимъ движеніемъ жестъ мужественной угрозы; голова обнажена; взоръ какъ будто всматривается вдаль, на поле сраженія.

Торжество открытія памятника происходило 4-го октября н. ст., въ 10½ час. утра, при прекрасной погодѣ. На площади собралась необозримая толпа народа вокругъ памятника, стоящаго среди обширнаго бассейна; лодки съ двумя матросами безпрерывно ходили взадъ и впередъ по бассейну, принимая массу вѣнковъ, которые складывали затѣмъ у подножія памятника. Два покрывала — французскихъ и итальянскихъ цвѣтовъ — скрывали статую отъ взоровъ публики. Вокругъ площади, передъ офиціальной трибуной, размѣстились итальянскіе и французскіе гарибальдійцы въ традиціонныхъ красныхъ рубашкахъ, съ старыми знаменами, полинявшими отъ времени и прострѣленными въ битвахъ. Вся площадь была охвачена шпалерой альпійскихъ стрѣлковъ. Пушечный выстрѣлъ открылъ начало торжества. Французскій министръ финансовъ М. Рувье поднялся на трибуну въ сопровожденіи префекта Приморскихъ Альповъ, къ департаменту котораго принадлежитъ Ницца, многихъ генераловъ, адмираловъ, сенаторовъ и депутатовъ департамента; за нимъ взошли на трибуну итальянскіе депутаты, итальянскій и англійскій консулы въ Ниццѣ и другія почетныя лица. Звуки марсельезы слились съ гарибальдійскимъ гимномъ и криками толпы. Наконецъ упали покрывала—и ликованіе народа достигло своего апогея.

НОВОСТИ НАУКИ И ЦИВИЛИЗАЦІИ

Учебное дѣло

— На разсмотрѣніе министерства народнаго просвѣщенія представленъ проектъ открытія въ Варшавѣ, при помологическомъ садѣ, высшаго училища садоводства.

— Въ Варшавѣ открывается въ скоромъ времени новое учебное заведеніе — школа боннъ. Курсъ въ этой школѣ предполагается двухлѣтній, и главную программу школы составляетъ практическое и теоретическое изученія системы Фребеля. Въ школу будутъ принимаемы молодыя дѣвушки, окончившія курсъ народныхъ и городскихъ училищъ и желающія заняться воспитаніемъ маленькихъ дѣтей отъ 3 до 9-лѣтняго возраста въ качествѣ боннъ. Иниціаторами новой школы являются двѣ частныя учительницы: г-жи Кнапчинская и Войцеховская.

— Русскій языкъ въ Сербіи. Наши дипломатическіе представители въ Бѣлградѣ сообщаютъ министерству иностранныхъ дѣлъ, что въ непродолжительномъ времени изученіе русскаго языка будетъ сдѣлано обязательнымъ во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Сербіи. Долго пустовавшія каѳедры русскаго языка и русской литературы въ сербской великой школѣ и въ школѣ богословія замѣщены, въ настоящее время опытными преподавателями. Помимо этого, въ непродолжительномъ времени въ Бѣлградѣ открываются частные курсы русскаго языка и литературы, организаторомъ которыхъ является одинъ заслуженный русскій педагогъ. Несомнѣнно, что эти курсы будутъ имѣть большой успѣхъ, такъ какъ интересъ къ русской литературѣ среди сербовъ возрастаетъ весьма замѣтно. Не только въ общественныхъ учрежденіяхъ, но и во многихъ частныхъ домахъ теперь можно встрѣтить русскія книги, газеты и журналы; распространенію русскихъ книгъ въ королевствѣ еще способствуетъ отмѣна строгой цензуры, существовавшей при напреднякомъ режимѣ. Точно также распространенію русской литературы въ Сербіи много содѣйствуютъ митрополитъ Михаилъ, Груичъ и другія лица; они на собственныя средства выписываютъ изъ Россіи выдающіяся сочиненія и русскихъ классиковъ и жертвуютъ ихъ въ библіотеки, школы и т. д. Весьма жаль, что ни одинъ изъ нашихъ издателей или книгопродавцевъ не вздумалъ до сихъ поръ открыть тамъ книжный магазинъ и такимъ образомъ удовлетворить возрастающей потребности въ русскомъ печатномъ словѣ. Говорятъ, что свят. синодъ намѣренъ скоро открыть небольшой складъ синодальныхъ изданій въ Бѣлградѣ.

Военное и морское дѣло

— Преобразованіе флотскихъ экипажей балтійскаго и черноморскаго флотовъ послѣдуетъ 1 октября.

Географія и этнографія

— Двое американскихъ изслѣдователей только что возвратились изъ Лабрадора. Имъ удалось изслѣдовать большую рѣку на разстояніи 400 километровъ и достигнуть до того мѣста, гдѣ находятся водопады, остававшіеся неизвѣстными европейцамъ. Это будто бы самые замѣчательные въ свѣтѣ водопады. Высота главнаго — около 100 метровъ; кромѣ того, есть еще три быстрыхъ водопада, падающихъ съ высоты 160 метровъ. Масса воды шириною въ 70 метровъ падаетъ на гранитный выступъ, и шумъ потока слышенъ на разстояніи 40 километровъ.

Исторія и археологія

— Газета „Кавказъ“ сообщаетъ, что у ученика тифлисской дух. семинаріи К-дзе оказалось рукописное евангеліе на пергаментѣ. Изъ объясненія ученика видно, что онъ нашелъ его въ разрушенномъ монастырѣ Таборъ (кутаисской губ.) и привезъ его въ качествѣ учебника по грузинскому языку (въ тифлисской семинаріи преподается древній церковно-грузинскій языкъ по грузинскимъ священно-богослужебнымъ книгамъ). Рукопись эта немедлено была отобрана у ученика и передана на временное храненіе библіотекарю семинаріи. Рукопись писана на хорошемъ пергаментѣ in 4°, красивыми строчными буквами церковно-грузинскаго алфавита; заглавія писаны уставнымъ письмомъ, красными чернилами и по мѣстамъ золотомъ. Книга украшена хорошо исполненными, но дурно сохранившимися изображеніями четырехъ евангелистовъ на золотомъ фонѣ (евангелистъ Іоаннъ представленъ вмѣстѣ съ ученикомъ его Прохоромъ, послѣдній — въ положеніи пишущаго). Пять первыхъ листовъ, содержащихъ въ себѣ указаніе къ чтеніямъ въ клѣткахъ, окружены весьма изящною каймой, писанною красками и золотомъ. Переплетъ книги деревянный, обтянутый кожей. Рукопись состоитъ изъ 365 листовъ, или 730 страницъ; утерянъ только одинъ листъ (второй отъ начала). Рукопись заключаетъ въ себѣ: 1) Посланіе Евсевія Карпіану; изъ этого посланія сохранились только 15 первыхъ начальныхъ строкъ, въ которыхъ, между прочимъ, повѣствуется, что Аммоніосъ (Аммоній) Александрійскій также принялъ на себя великій трудъ и стараніе... написавъ чтенія (раздѣлилъ на чтенія) четвероевангелія... 2) самое указаніе къ чтеніямъ въ клѣткахъ; 3) четвероевангеліе въ принятомъ порядкѣ съ раздѣленіемъ на главы (соотвѣтственно чтеніямъ), стихи и пункты не соотвѣтствующіе принятому нынѣ дѣленію; всѣхъ главъ въ евангеліи Матѳ. 76, стиховъ 360 и пункт. 2.514; Мар. гл. 57, стих. 237, и п. 1.590; Лук. гл. 96, ст. 342; Іоан. гл. 36, ст. 232. Каждому евангелію предшествуетъ краткое изложеніе содержанія его главъ. Въ концѣ послѣдняго евангелія имѣется приписка (русскаго текста), повѣствующая, что четвероевангеліе сіе вновь исправлено св. Георгіемъ Мтацминдскимъ (онъ умеръ на Аѳонѣ въ 1066 году) по греческому тексту, и воспрещающая отъ имени исправившаго всякія измѣненія, и тамъ же указывается переписчикомъ книги монахъ Василій. 4) Указаніе къ чтеніямъ на весь годъ „по порядку греческому“. 5) Синаксарій на весь годъ, начиная съ

1 сентября, съ краткимъ изложеніемъ жизни нѣкоторыхъ святыхъ. 6) Слово хвалебное о евангеліи. 7) Въ самомъ концѣ имѣется приписка (рукой текста), повѣствующая, что евангеліе сіе списано со вновь исправленнаго св. Георгіемъ Мтацминдскимъ грузинскаго текста, въ которомъ нѣтъ ни одной буквы лишней или неправильной, въ которомъ нѣтъ никакого недостатка, что оно списано монахомъ Василіемъ, въ мірѣ Торели; указаніе же къ чтеніямъ составлено послѣднимъ соотвѣтственно съ греческимъ евангеліемъ. Засимъ говорится: „Написано сіе четвероевангеліе рукою многогрѣшнаго Василія, въ мірѣ Торели, въ окрестностяхъ Ассиріи, въ монастырѣ великаго города Антіохіи, въ славномъ Калиполиси Пресв. Богородицы, представляющемъ собственность и мѣстожительство грузинъ въ Сахастерѣ (лежащемъ), къ востоку отъ монастыря (Калиполиси). выстроенномъ (Сохастерѣ) въ честь св. Архангеловъ... А когда было написано сіе св. Евангеліе, тогда былъ корониконъ 280". Корониконъ сей соотвѣтствуетъ 1060 г. отъ Рожд. Хр. Грузинскій монастырь находился также недалеко отъ Антіохіи, на берегу моря, и въ XI в. процвѣталъ при св. Антоніѣ Мтбеварскомъ, Саввѣ и Ефремѣ младшемъ. Послѣдній монастырь называется „Шави-Мта" (Черная гора).

— Въ Берлинѣ комисія археологовъ открыла, что 17 мумій царей и царицъ Египта, находящихся въ берлинскомъ королевскомъ музеѣ, оказались поддѣльными муміями, сфабрикованными въ Александріи промышленникомъ-антикваріемъ.

Медицина и гигіена

— Въ с.-петербургское медицинское общество вносится докладъ о необходимости учрежденія въ столицѣ лечебницы для алкоголиковъ.

Пути сообщенія

— 15 октября начнутся засѣданія VI очередного общаго съѣзда представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ для разсмотрѣнія вопросовъ объ измѣненіи всей дѣйствующей номенклатуры товаровъ, перевозимыхъ по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ, а также о пересмотрѣ всѣхъ тарифовъ по перевозкѣ льна и пеньки. Кромѣ того, на обсужденіе съѣзда будетъ предложена разработка общей конвенціи для пассажирскаго движенія по желѣзнодорожнымъ линіямъ и вопросовъ, принятыхъ на бывшемъ нынѣшнимъ лѣтомъ брюссельскомъ международномъ желѣзнодорожномъ конгрессѣ, а также вопросъ о пониженіи общаго пассажирскаго тарифа для французскихъ путешественниковъ, сопровождаемыхъ уполномоченнымъ основаннаго во Франціи въ 1889 г. агентства удешевленныхъ путешествій.

— Русское общество пароходства и торговли съ будущаго года расширяетъ свои судоходныя операціи на Днѣпрѣ. Будетъ увеличено какъ грузовое, такъ и пассажирское движеніе по всей линіи отъ Херсона до Александровска; съ этою цѣлью обществомъ заказаны новые пароходы, которые постепенно и будутъ вводиться въ линію, начиная съ весны.

— Международныя сообщенія теперь такъ усовершенствовались, что кругосвѣтное путешествіе стало возможнымъ въ 43 дня. Съ 29 августа по 3 сентября въ Сѣв. Америкѣ практически доказано, что легкій поѣздъ можетъ проѣхать по всему американскому материку въ 3 дня, и вмѣстѣ съ тѣмъ почтовое сообщеніе между Іокогамой (въ Японіи) и Лондономъ можетъ сократиться съ 31 до 21 дня. Почта, отправленная 19 августа изъ Іокогамы, 8 сентября утромъ пришла въ Ливерпуль и того же числа въ полдень прибыла въ Лондонъ. Вотъ подробный маршрутъ этого точно разсчитаннаго необычайно быстраго сообщенія: отъ Іокогамы въ Ванкуверъ (4.334 англ. миль)—10 дней, отъ Ванкувера въ Нью-Іоркъ (3.183 м.)—4, отъ Нью-Іорка въ Лондонъ (3.050 м.)—6, изъ Лондона въ Бриндизи (1 450 м.)—2. изъ Бриндизи въ Портъ-Саидъ — 2½, изъ Портъ-Саида въ Аденъ — 3½, изъ Адена въ Коломбо — 5, изъ Коломбо въ Сингапуръ — 3, изъ Сингапура въ Гонконгъ — 3, изъ Гонконга въ Іокогаму — 4 дня. Весь этотъ путь отъ Бриндизи занимаетъ около 12 000 англ. миль. Такимъ образомъ путешествіе вокругъ свѣта — 24.000 англ. миль — совершается въ 43 дня—результатъ, о какомъ не мечталъ даже Жюль Вернъ.

Торговля и промышленность

— Нынѣшнимъ лѣтомъ, въ столѣтнюю годовщину Зыряновскаго рудника на Алтаѣ, открытъ новый заводъ, на которомъ руды будутъ обработываться мокрымъ способомъ, безъ всякой траты горючаго матеріала. Обработка мокрымъ способомъ впервые вводится въ алтайскихъ рудникахъ по инищіативѣ горнаго инженера Н. Н. Ковшарова, изучившаго его въ Венгріи, на заводѣ Капникъ, въ округѣ Нагибанія. Еще въ прошломъ году, по приказанію управляющаго кабинетомъ Его Величества, на заводъ Капникъ было отправлено изъ Зыряновскаго рудника 1.000 пудовъ руды для опытной обработки ея на заводѣ мокрымъ способомъ. Опытъ далъ хорошіе результаты, и поэтому рѣшено было выстроить въ Зыряновскомъ рудникѣ заводъ для годовой обработки 100.000 пудовъ руды и съ разсчетомъ усилить эту обработку, въ случаѣ надобности, до милліона пудовъ. Въ настоящее время заводъ уже въ ходу. Венгерское правительство уступило на шесть мѣсяцевъ двухъ своихъ мастеровъ и инженера—для ознакомленія русскихъ рабочихъ съ новымъ способомъ обработки.

Политехника

— Успѣхи фотографіи. „Petit Journal" сообщаетъ, что нѣкто Дюкосъ, обитатель Алжира, посвятившій себя изученію фотографическаго дѣла, нашелъ способъ воспроизводить цвѣтныя изображенія на фотографической пластинкѣ, превосходящій въ значительной степени извѣстный способъ Липмана, такъ какъ изображенія, полученныя Дюкосомъ, не оставляютъ ничего желать по чистотѣ и отчетливости красокъ. Даже самые нѣжные оттѣнки цвѣтовъ воспроизводятся при этомъ способѣ фотографированія съ замѣчательною точностью. Въ Штутгартѣ фотографъ Евгеній Гаки сдѣлалъ новое любопытное открытіе въ области фотографіи. Онъ открылъ новый способъ фотографированія въ натуральную величину въ ¹/₁₀ часть секунды безо всякаго искусственнаго увеличенія. При этомъ портреты поразительны въ сходствѣ съ оригиналомъ. Этихъ успѣховъ изобрѣтатель достигъ помощью особенной комбинаціи дневнаго свѣта со свѣтомъ магнія, при помощи преобразованной камеры съ большимъ фокуснымъ разстояніемъ, объективъ которой сдѣланъ свѣдущимъ оптикомъ Штейгелемъ въ Мюнхенѣ спеціально для подобнаго рода фотографированія. До настоящаго времени съ помощью свѣта магнія получались очень хорошіе результаты, но нельзя было избѣжать рѣзкаго контраста свѣта и тѣни. Эти недостатки въ настоящее время устранены соединеніемъ свѣта магнія съ дневнымъ свѣтомъ.

Сельское хозяйство

— Въ Петербургѣ возникаетъ новое сельскохозяйственное общество, задавшееся цѣлью распространенія среди землевладѣльцевъ, крестьянъ сѣверныхъ и нѣкоторыхъ западныхъ губерній земледѣльческихъ орудій и машинъ позднѣйшаго усовершенствованія, а равно и сельскохозяйственныхъ сѣмянъ и популярныхъ книгъ и брошюръ по агрономіи.

Выставки

— На разсмотрѣніе желѣзнодорожнаго отдѣла русскаго техническаго общества вносится выработанная программа выставки желѣзнодорожныхъ принадлежностей. Выставку предполагается устроить въ будущемъ 1892 году.

Искусства

— Первая выставка народныхъ картинъ, устроенная комитетомъ грамотности, состоящимъ при имп. вольномъ экономическомъ обществѣ, открылась 29 сентября, въ 12 час. дня, и будетъ открыта по 26 октября ежедневно отъ 10 до 3 час. дня и по воскресеньямъ, вторникамъ, средамъ и пятницамъ отъ 6 до 10 час. вечера. Плата за входъ по 30 коп. Вырученная отъ выставки сумма назначена для безплатной разсылки книгъ въ бѣднѣйшія школы. На выставкѣ собрано болѣе 5.000 картинъ.

— Въ октябрѣ на югѣ предстоитъ большое торжество — освященіе грандіознаго храма, построеннаго въ Крыму на историческомъ мѣстѣ крещенія св. князя Владиміра. Храмъ находится въ трехъ верстахъ отъ Севастополя, на берегу Чернаго моря. Онъ отличается не только своими размѣрами, но и изяществомъ внутренней отдѣлки. Подъ сводами собора находятся остатки стѣнъ той древне-греческой церкви, въ которой собственно и принялъ крещеніе св. Владиміръ. Новый соборъ строился въ теченіе почти четверти вѣка. Основаніе главнаго престола во имя св. Владиміра было положено 14 августа 1867 года; постройка производилась по плану профессора Гримма.

— Фальшивый Рафаэль. Портретъ Чезаре Борджія. купленный парижскимъ барономъ Ротшильдомъ за 600,000 фр. у князя Боргезе, какъ сообщается изъ Рима, изображаетъ не Чезаре Борджія и не принадлежитъ Рафаэлю. Картина эта оказывается посредственнымъ произведеніемъ какого-то живописца пошиба Бронзино, и Ротшильдъ переплатилъ за нее черезчуръ.

— Въ Петербургѣ находится агентъ нью-іоркской фирмы Тифони и К°., г. Холлерсъ, прибывшій съ цѣлью пріобрѣтенія оригинальныхъ скульптурныхъ произведеній съ русскими бытовыми сюжетами. Скульптуры эти послужатъ моделями для предметовъ изъ серебра и бронзы, изображающихъ картины изъ русской жизни, спросъ на которыя въ Америкѣ, какъ говорятъ, очень великъ.

— Въ Мадридѣ въ сентябрѣ будущаго года офиціально назначена международная художественная выставка.

— Вслѣдствіе обвала части стѣны въ церкви Maria degli Angioli въ Лугано обнаружилась на обнаженномъ мѣстѣ цѣнная фресковая живопись Бернардо Луини, подражателя Леонардо да Винчи, изображающая Рождество Христа, Поклоненіе волхвовъ и Бѣгство въ Египетъ.

Театръ и музыка

— Театрально-литературныхъ комитетовъ въ нашихъ столицахъ, по слухамъ, будетъ не два, а четыре. Вторые комитеты будутъ называться „репертуарными" и состоять только изъ артистовъ. Члены перваго комитета, т. е. литераторы, будутъ получать вознагражденіе. Представленныя пьесы будутъ прочитываться первоначально однимъ изъ членовъ, а затѣмъ читавшимъ докладываться въ засѣданіи комитета. Предсѣдатель въ засѣданіи, избираемый членами, будетъ пользоваться двумя голосами. Говорятъ, что нѣчто подобное предлагалъ устроить покойный А. Н. Островскій въ 1886 г.; онъ предполагалъ, однако, ограничиться лишь двумя театрально-литературными комитетами, по одному въ каждой столицѣ, предоставивъ этому комитету и нѣкоторое репертуарное право.

— С.-петербургское общество камерной музыки устраиваетъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, десять музыкальныхъ собраній въ залѣ Благороднаго собранія. Первый вечеръ состоится 23 октября. По уставу общества (§§ 7 и 9), дѣйствительные члены вносятъ въ кассу общества ежегодно 3 рубля, члены-любители—12 руб. Членами общества могутъ быть только лица мужскаго пола. Каждому члену-любителю предоставляется право пользоваться однимъ дамскимъ билетомъ безплатно на весь сезонъ. Гости платятъ за абонементный билетъ по 9 руб за 10 музыкальныхъ собраній. Подписка принимается въ музыкальномъ магазинѣ Битнера. Наканунѣ столѣтія дня смерти Моцарта, 20 ноября, предполагается собраніе, программа котораго составлена исключительно изъ сочиненій этого композитора. Для оцѣнки сочиненій, присланныхъ на объявленный обществомъ конкурсъ, изъявили согласіе принять участіе въ комисіи: Г. А. Ларошъ, Э. Ф. Направникъ, Н. А. Римскій-Корсаковъ и П. И. Чайковскій.

— Русскіе симфоническіе концерты въ Петербургѣ, по слухамъ, сократятся съ шести вечеровъ до двухъ. Взамѣнъ остальныхъ четырехъ симфоническихъ концертовъ предполагаются два квартетныя собранія. Объясняютъ это сокращеніе тѣмъ, что двухъ концертовъ совершенно достаточно, такъ какъ изъ году въ годъ повторяется одна и та же программа; новаго всѣ композиторы русской „кучки" даютъ очень мало.

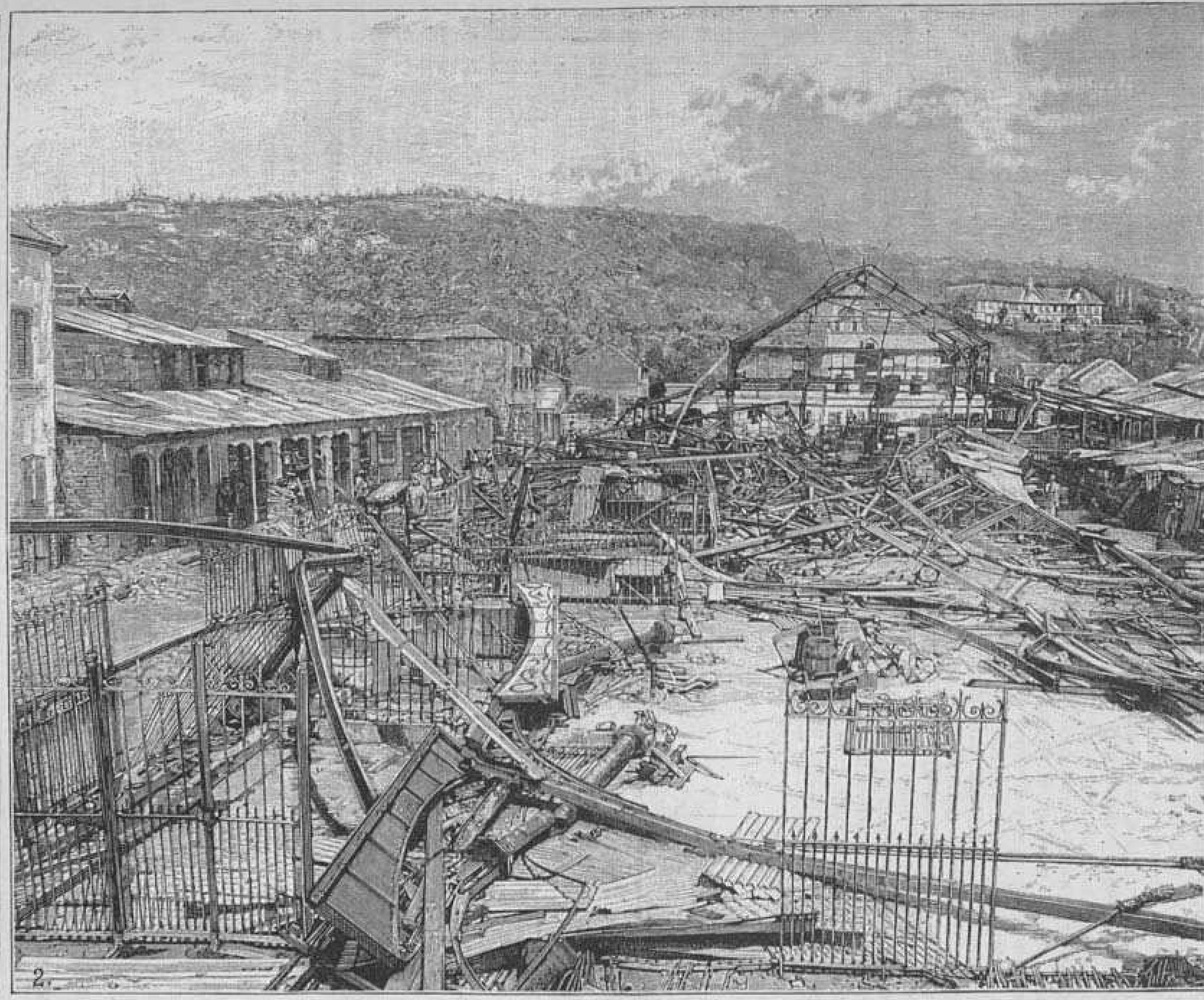
— Э. Ф. Направникъ закончилъ минувшимъ лѣтомъ новое сочиненіе: музыку къ драматической поэмѣ „Донъ-Жуанъ" графа А. К. Толстаго. Это сочиненіе, состоящее изъ пролога, увертюры, антрактовъ, соло для сопрано и баритона, хора и мелодрамы, было начато г. Направникомъ по предложенію директора имп. театровъ И. А. Всеволожскаго, думавшаго поставить въ нынѣшнемъ сезонѣ на сценѣ Михайловскаго театра всего „Донъ-Жуана" гр. Толстаго и поручившаго г. Направнику написать музыку къ поэмѣ покойнаго поэта. Однако, по слухамъ, постановка „Донъ-Жуана" отложена на неопредѣленное время. Музыка къ „Донъ-Жуану" распадается на 22 отдѣльные самостоятельные нумера, идущіе въ порядкѣ драматическихъ сценъ самой поэмы и иллюстрирующіе положенія дѣйствующихъ въ ней лицъ; по всей вѣроятности, она будетъ исполнена въ одномъ изъ концертовъ, устраиваемыхъ театральной дирекціей въ теченіе поста.

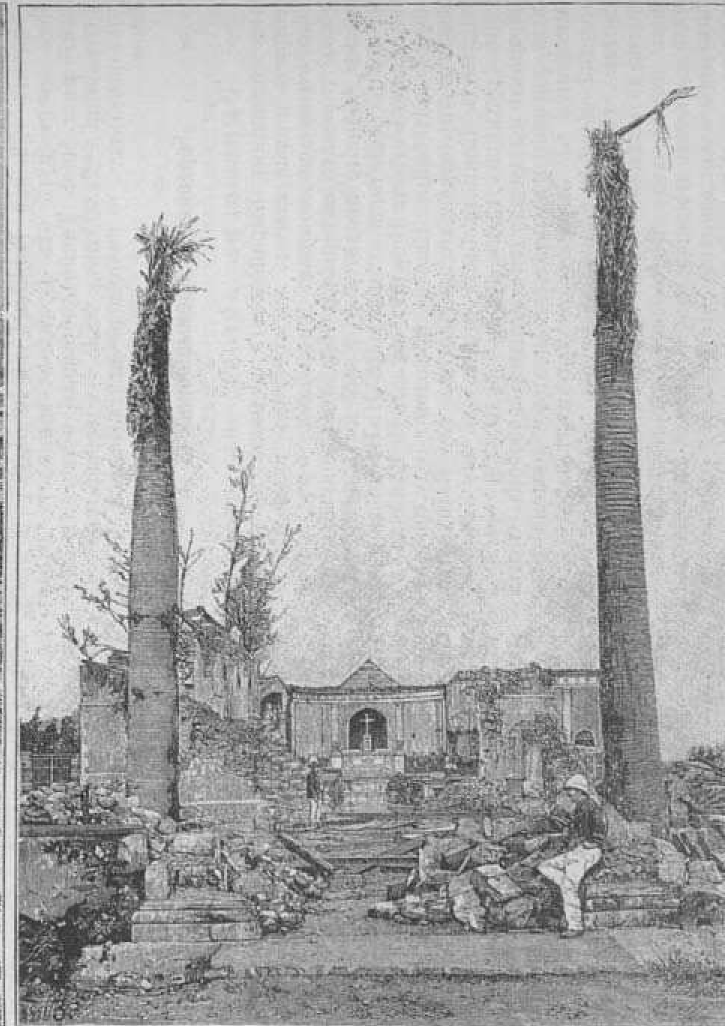
— Императорскимъ русскимъ музыкальнымъ обществомъ, какъ мы уже сообщали, назначено десять симфоническихъ собраній подъ управленіемъ А. С. Ауэра въ залѣ Дворянскаго собранія по субботамъ: 26 октября, 9 и 23 ноября, 7 и 14 декабря, 4 и 18 января, 8 и 29 февраля и 7 марта. Изъ оркестровыхъ произведеній предполагается исполнить слѣдующія сочиненія: Генделя — Concerto grosso; Моцарта — симфонія C-dur (Юпитеръ); Бетховена — симфонія № 3 (Eroica), № 4 (подъ управленіемъ П. И. Чайковскаго) и № 8 F-dur; Шумана—симфонія C-dur и D-moll; Мендельсона — симфонія „Lobgesang", съ соло и хоромъ; А. Г. Рубинштейна—симфонія A-moll, № 6; Берліоза — „Harold"; Листа — симфоническая поэма „Torquato-Tasso"; Вагнера — „Siegfried", Idyle и заключительная сцена 1-го акта изъ „Parsifale" (въ 1-й разъ), для соло, хора и оркестра; Мейербера—увертюра къ драмѣ „Струэнзе"; Чайковскаго — симфоническая баллада „Воевода" (по Мицкевичу-Пушкину) (въ 1-й разъ), подъ управленіемъ автора; Кюи—сюита изъ оперы „Le Flibustier"; Шоссона—симфоническая поэма „Viviane" (въ 1-й разъ); Конюса — „Лѣсъ шумитъ" (въ 1-й разъ); Бородина — „Въ средней Азіи"; Глинки — „Ночь въ Мадридѣ" и проч. Участвующіе: П. И. Чайковскій; солисты. г-жи Морамъ Ольденъ (изъ Лейпцига), Шау и др. (пѣніе); г-жи Нарбутъ, Познанская, Якимовская; гг. Альберъ, Сгамбати (изъ Рима), Вейсъ (профессоръ спб. консерваторіи) (фортепіано); гг. Ауэръ, Іогансъ, Вольфъ (изъ Парижа) (скрипка); Гуго Беккеръ (изъ Франкфурта) и Вержбиловичъ (віолончель). Оркестровыя сочиненія будутъ исполняемы усиленнымъ оркестромъ императорскаго русскаго музыкальнаго общества. Начало въ 8 часовъ.

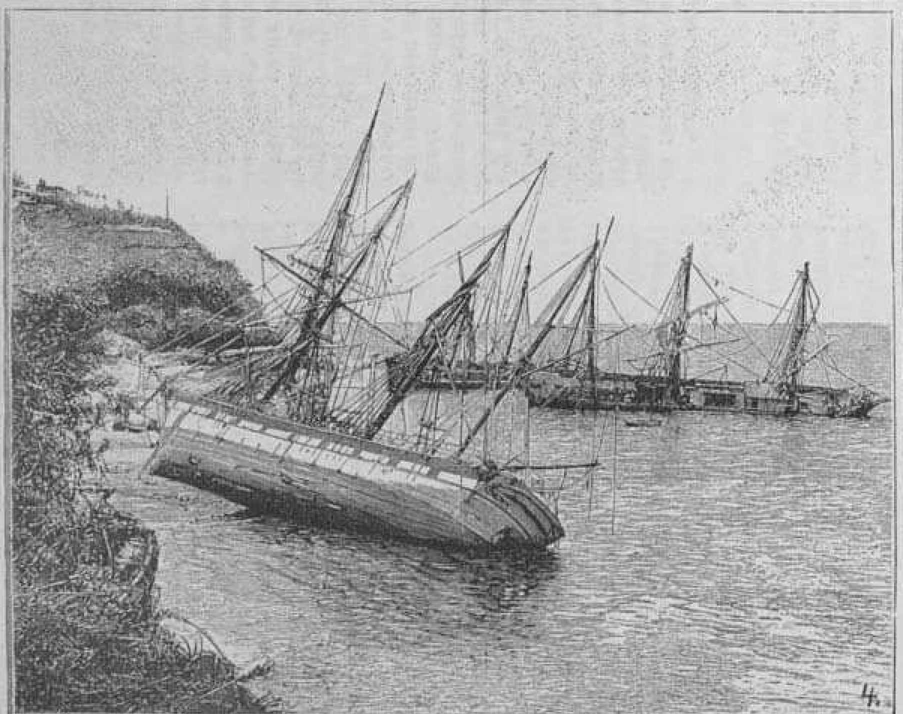
— Нѣмецкія газеты сообщаютъ, что въ Дрезденѣ, гдѣ теперь находится А. Г. Рубинштейнъ, на сценѣ придворной оперы приготовляется къ постановкѣ „Демонъ", и что съ наступающей зимой тамъ будутъ даваться концерты изъ произведеній нашего знаменитаго композитора.

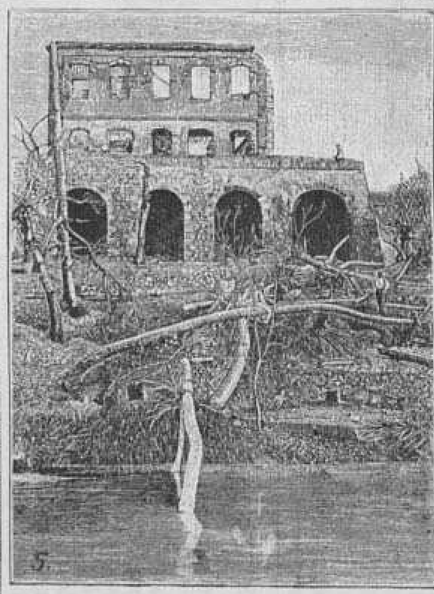
— Парижскій „Théâtre Français" пообѣщалъ отправить въ Вѣну на музыкальную и театральную выставку будущаго года часть своей труппы для организаціи спектаклей.

— Германскія газеты сообщаютъ, что А. Г. Рубинштейнъ только что окончилъ новую русскую оперу „Цыгане", либретто которой заимствовано изъ поэмы Пушкина.





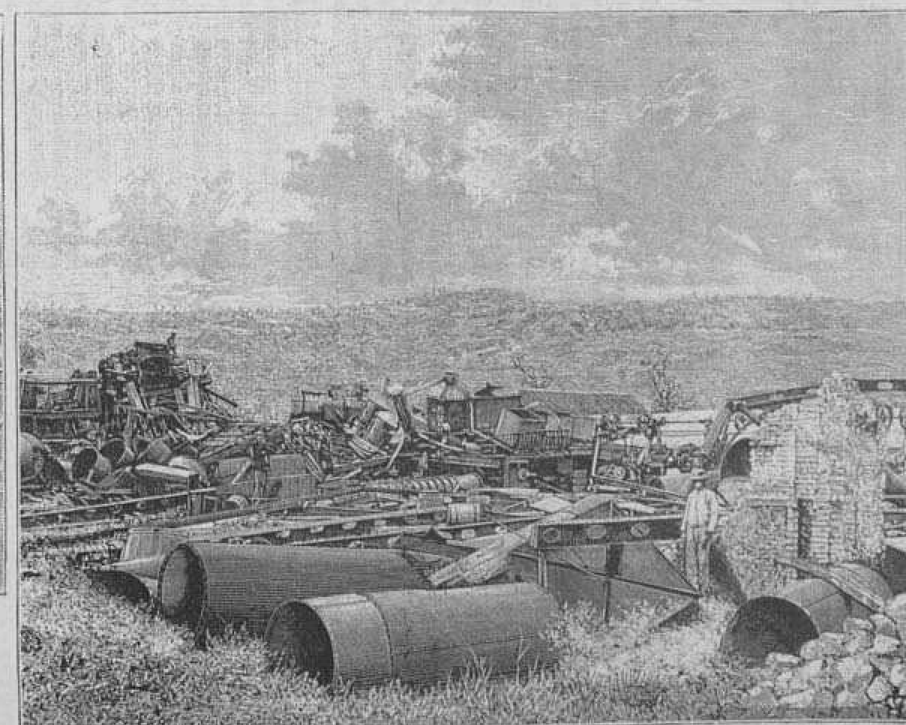




Развалины крытаго рынка въ г. Фортъ-де-Франсъ.

Домъ въ округѣ св. Петра.

Развалины завода Диллона близъ г. Фортъ-де-Франсъ.



Церковь Красной Горки до урагана.
Суда, выброшенныя на мель на рейдѣ св. Петра, предъ гор. Фортъ-де-Франсъ.

Церковь Красной Горки послѣ урагана.
Кварталъ Фирье въ гор. Фортъ-де-Франсъ.—Рейдъ св. Петра.

Америка. — Ураганъ на островѣ Мартиникѣ.

Гибель экспедиціи поручика Зелевскаго

17 августа н. ст. въ восточной Африкѣ, на р. Ухехе, погибла экспедиція поручика Зелевскаго, вмѣстѣ съ сопровождавшими его тремя нѣмецкими офицерами, шестью унтеръ-офицерами и свыше 300 суданцевъ; лишь два офицера, два унтеръ-офицера и 60 суданцевъ спаслись отъ погрома, нанесеннаго отряду неграми племени Оуа-хехе, неожиданно напавшими на отрядъ.

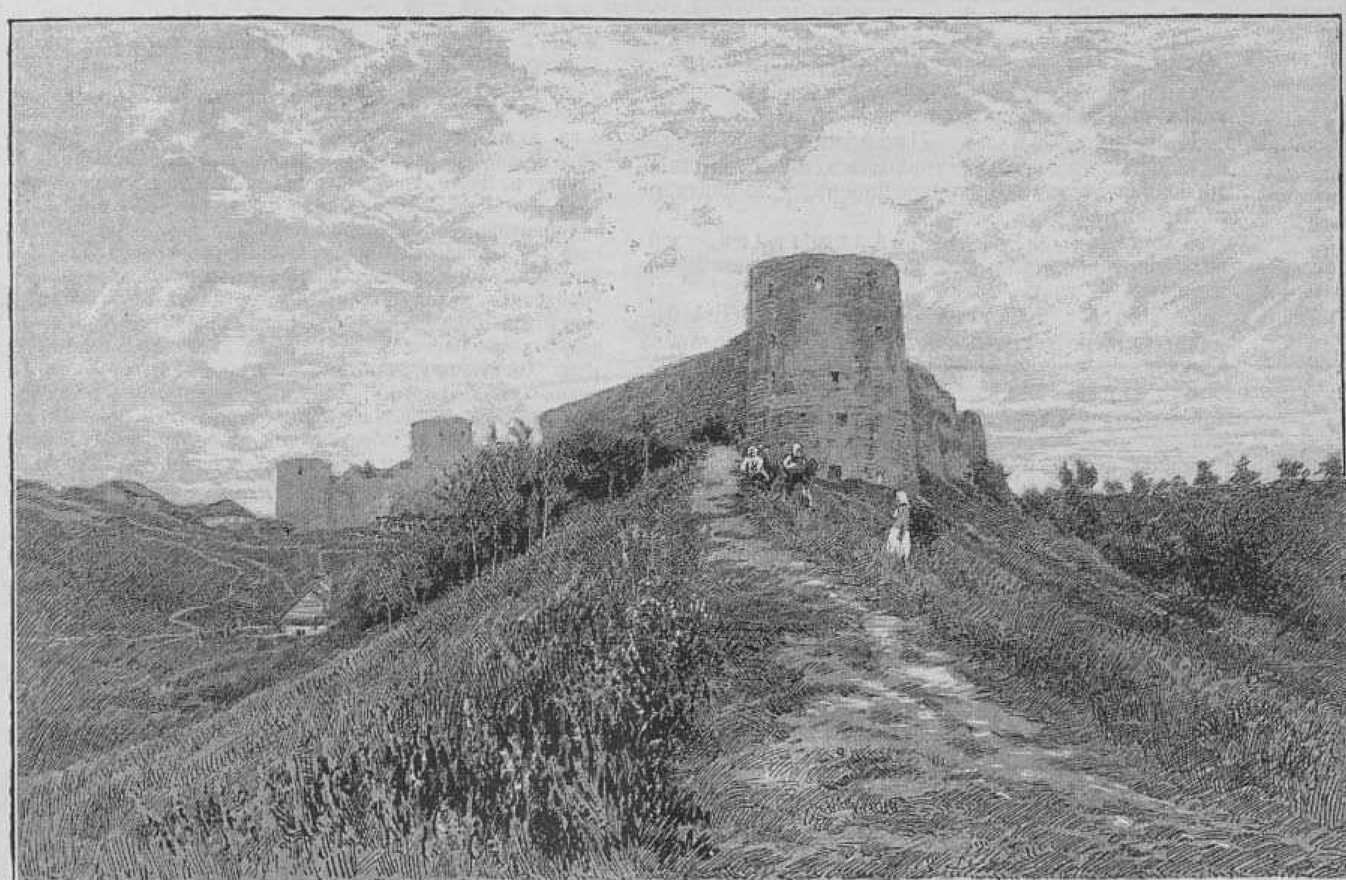
Племя Оуа-хехе, обитающее внутри материка, къ югу отъ земель, состоящихъ подъ германскимъ протекторатомъ, постоянно разбойничало въ этихъ земляхъ; нѣмцы сперва пытались уладить дѣло мирнымъ путемъ, но это оказалось невозможнымъ: негры, повидимому, готовы были успокоиться, но, едва имъ начинали вѣрить, возобновляли свои набѣги. Тогда противъ нихъ высланъ былъ поручикъ Зелевскій съ отрядомъ изъ четырехъ ротъ, прекрасно вооруженныхъ и снабженныхъ пушками. Зелевскій однажды уже сражался съ этимъ племенемъ въ 1889 году. 22 іюня отрядъ этотъ выступилъ изъ Кильвы, чтобы наказать разбойниковъ; послѣ весьма утомительнаго похода отрядъ достигъ береговъ рѣки У-хехе, протекающей между землею Оуа-хехе и полосою земли, отдѣляющею озеро Танганайка отъ озера Ніасса. Зелевскій готовился перейти эту рѣку и поразить хищниковъ на ихъ собственной территоріи, но утромъ 17 августа Оуа-хехе напали на его отрядъ и, какъ выше упомянуто, перебили почти всѣхъ его членовъ. Извѣстіе объ этой катастрофѣ произвело по всей Германіи удручающее впечатлѣніе, ибо никто не могъ предполагать, чтобы дикари были въ состояніи не только разбить, но и истребить почти поголовно дисциплинированное войско, снабженное прекраснымъ оружіемъ, — тѣмъ болѣе, что это было не нападеніе врасплохъ, а правильное сраженіе.

Поручикъ фонъ-ЗЕЛЕВСКІЙ, начальникъ нѣмецкой экспедиціи, погибшей въ Африкѣ, † 17-го августа н. ст.

Начальникъ экспедиціи, поручикъ фонъ-Зелевскій, родился 13 марта 1854 года въ западной Пруссіи, съ 1882 по 1885 годъ посѣщалъ берлинскую военную академію, а въ 1886 году перешелъ на службу нѣмецкой восточно-африканской компаніи. Онъ сдѣлалъ здѣсь много походовъ внутрь страны, основалъ нѣсколько станцій, былъ назначенъ начальникомъ поста Гангани, а въ послѣднее время командовалъ постомъ Кильва. Очень скоро выказавъ значительныя способности, онъ считался однимъ изъ лучшихъ офицеровъ компаніи, отличался поразительнымъ трудолюбіемъ, энергіей, сообразительностью и привлекалъ къ себѣ симпатіи всѣхъ своихъ сослуживцевъ. При реорганизаціи въ 1889 году оборонительныхъ войскъ, Зелевскій былъ назначенъ командиромъ одного изъ трехъ главнѣйшихъ отрядовъ, по рекомендаціи майора Висмана, указавшаго на него, какъ на одного изъ талантливѣйшихъ офицеровъ.

Копорская слобода и развалины крѣпости

Лѣтомъ прошлаго года мнѣ пришлось быть въ Копорьѣ, петергофскаго уѣзда, въ 87 в. отъ Петербурга и 63 в. отъ Петергофа. Семсотъ лѣтъ назадъ въ этой мѣстности, тогда совершенно пустынной и необитаемой, была построена крѣпость: по однимъ свѣдѣніямъ — въ 1237 г., при вел. кн. Андреѣ Александровичѣ, по другимъ — въ 1280 г., при вел. кн. Дмитріѣ Александровичѣ. Крѣпость эта, построенная на возвышенности, по всей вѣроятности, находилась тогда у самаго моря (Финскій заливъ), до котораго теперь 12 верстъ въ прямомъ направленіи, и служила маякомъ для мореплавателей; со стѣнъ ея видны море и Кронштадтъ, въ особенности при хорошей погодѣ. Въ войны Россіи съ Швеціей крѣпость нѣсколько разъ переходила въ руки шведовъ. При Іоаннѣ Грозномъ Швеція владѣла всѣми русскими крѣпостями по морскому прибрежью, въ томъ числѣ и Копорьемъ. болѣе двѣнадцати лѣтъ (съ 1582—1595), но въ 1595 г. Россія ихъ вернула. По столбовному миру, 27-го февраля 1617 г., Швеція снова сдѣлалась полною обладательницей всѣхъ этихъ крѣпостей и владѣла ими до 1703 г. Въ этомъ году Петръ Великій велѣлъ Шере-



Видъ крѣпости съ южной стороны.

Живописная Россія. — Развалины крѣпости Копорье, въ петергофскомъ уѣздѣ с.-петербургской губерніи. Видъ съ юго-западной стороны.

Съ фотографіи П. Грачева рисовалъ Н. Хохряковъ.

метеву съ войсками занять крѣпость Копорье, отбивъ ее у шведовъ, и навсегда оставилъ ее за Россіей. Въ 1706 г. въ Копорьѣ былъ назначенъ комендантъ. Въ 1708 г. Копорье было подарено князю Меншикову, и первому коменданту и начальнику всего края Римскому-Корсакову поручено сдѣлать перепись всего края, по которой значилось въ Копорьѣ 18-ть дворовъ. Послѣ ссылки Меншикова, въ 1727 г., городъ Копорье былъ отобранъ въ казну и приписанъ къ петербургской губерніи.

Какъ уже сказано выше, крѣпость расположена на возвышенности; съ обѣихъ сторонъ ея довольно глубокій оврагъ. Первый рисунокъ снятъ съ южной стороны и изображаетъ южную стѣну крѣпости, у подножія которой съ этой стороны протекаетъ рѣчка Копорка. Второй рисунокъ снятъ съ мыска, съ югозападной стороны, откуда крѣпость видна почти вся съ обѣихъ сторонъ. Она построена въ видѣ неправильнаго пятиугольника изъ известковой плиты, гдѣ попадаются морскія раковины и другія ископаемыя. Стѣны крѣпости, толщиной не болѣе аршина, съ наружной стороны еще кое-какъ держатся, а внутри сильно обсыпались. Шесть ея башенъ или бойницъ, вмѣсто крышъ, лѣтъ 30 назадъ бывшихъ, теперь покрыты зеленью и деревьями. Какъ видно на второмъ рисункѣ, слобода Копорье соединена съ крѣпостью каменнымъ мостомъ; единственныя ворота съ двумя башнями по сторонамъ подновлены недавно; есть вторыя, маленькія и низенькія, ворота налѣво отъ входа, очевидно, имѣвшія особое назначеніе, потому что они выходятъ на крутой обрывъ; больше воротъ нѣтъ, хотя и сказано въ другихъ описаніяхъ, что ихъ было четверо. Бывшій комендантскій домъ и постройки для гарнизона совсѣмъ уничтожены временемъ, осталось только вправо отъ воротъ строеніе длиною въ 15 саж. и шириною въ 6, гдѣ находились казематы, раздѣленные на четыре отдѣленія; въ одномъ изъ нихъ теперешнимъ владѣльцемъ имѣнія, Зиновьевымъ, построена часовня, фасадомъ внутрь крѣпости, обдѣланная мраморомъ, съ мозаичными полами и дорогимъ образомъ Спасителя, стоившая около 20 тысячъ. Въ башнѣ къ югозападу изъ одного изъ среднихъ отверстій можно попасть въ комнату сажени въ 3 длиною и 2 шириною, съ маленькимъ отверстіемъ для свѣта; съ ней рядомъ такая же другая, но поменьше; дверей не найдено, должно быть, онѣ завалены; въ обѣихъ комнатахъ валяются нѣсколько скелетовъ и большихъ, и дѣтскихъ. Среди развалинъ крѣпости сохранилась церковь, по нѣкоторымъ признакамъ передѣланная изъ шведской. Она была въ два этажа и имѣла два престола, вверху и внизу, но уже въ настоящемъ столѣтіи передѣлана въ одинъ — во имя Преображенія Господня.

На противоположной крѣпости сторонѣ оврага есть два источника, называющіеся „Абрамовъ ключъ". Изъ отвѣсной стѣны оврага течетъ известковая ключевая вода; ключъ этотъ очень почитается окрестными жителями; каждый годъ въ Успеніе сюда совершается крестный ходъ съ водосвятіемъ, послѣ чего въ небольшомъ углубленіи, гдѣ скопляется вода, больные купаются и обмываются и нерѣдко оставляютъ здѣсь свое бѣлье. Нѣкоторые увѣряютъ, что чувствуютъ облегченіе, въ особенности тѣ, кто страдаетъ глазами. Здѣсь когда-то была устроена купальня, въ которой купались всѣ, кто хотѣлъ брать ключевую ванну; теперь же все это уничтожено.

Самое Копорье расположено на довольно красивой мѣстности, вдоль довольно глубокаго и обрывистаго оврага, покрытаго живописными группами деревьевъ; по дну оврага журчитъ ручей, не глубже полуаршина, но въ которомъ водится довольно крупная рыба — лохъ или лососина. За крѣпостью по Копорью есть еще двѣ церкви, каменная и деревянная, и, кромѣ тамошняго двухкласснаго училища, почтовой станціи и домовъ священниковъ, все крестьянскія избы, крытыя соломой. Имѣніе тамошняго владѣльца Зиновьева довольно богатое; при имѣніи имѣется молочная ферма. Домъ, гдѣ живетъ постоянно сама Зиновьева, прекрасно отдѣланъ, съ цвѣтниками, оранжереями и теплицами, и окруженъ красивымъ паркомъ. Жаль, что нѣтъ дачныхъ построекъ, такъ какъ, безъ сомнѣнія, дачниковъ нашлось бы немало.

П. Г.

ПАРИЖСКІЙ КУРЬЕРЪ

Въ настоящее время истинно элегантная особа выказываетъ большую изысканность въ мельчайшихъ принадлежностяхъ туалета, и г-жа Леоти, предупреждая желанія своихъ прекрасныхъ кліентокъ, изготовляетъ корсеты ослѣпительной красоты. Матеріалами ей служатъ по-де-суа, атласъ, брокаръ, муаръ, кружева, и все это дополняется крючкомъ для поддержки юбокъ, художественно сдѣланнымъ изъ серебра или золота и осыпаннымъ драгоцѣнными каменьями.

Эти верхъ шика и честь новаго изобрѣтенія всецѣло принадлежатъ г-жѣ Леоти, извѣстной корсетницѣ, работающей на всю парижскую аристократію.

НЕКРОЛОГЪ

Буланже Жоржъ-Эрнестъ, французскій генералъ, бывшій военный министръ, игравшій большую политическую роль въ 1887–89 гг., † 30 сентября въ Брюсселѣ, на 56 году.

Вела Винченца, выдающійся итальянскій скульпторъ, членъ миланской академіи, † 3 октября въ Беллинцонѣ, на 70 году.

Денейръ Октавъ, редакторъ журнала „Moniteur Universele" въ Парижѣ, бывшій министръ юстиціи въ кабинетѣ Брольи и сенаторъ, † 30 сентября въ Парижѣ, на 80 году.

Илимовъ Иванъ Петровичъ, горный инженеръ, выдающійся горнозаводскій и желѣзнодорожный дѣятель и концессіонеръ, † 22 сентября въ Ораніенбаумѣ.

Карлъ I Фридрихъ-Александръ, король виртембергскій, † 6 октября н. ст. въ Штутгартѣ, на 69 году.

Коккосъ Дмитрій, одинъ изъ любимѣйшихъ греческихъ писателей, † въ половинѣ сентября въ Аѳинахъ, 31 года.

Костенко Левъ Ѳеофановичъ, ген.-майоръ, одинъ изъ выдающихся дѣятелей и знатоковъ средней Азіи, завѣдывавшій азіатскою частью главнаго штаба, болѣе 20 лѣтъ прослужившій въ Туркестанѣ, авторъ многихъ выдающихся ученыхъ изслѣдованій средней Азіи, † 28 сентября въ Спб., на 50 году.

Падловъ И. Н., ген.-майоръ, одинъ изъ старѣйшихъ преподавателей 1-го московскаго кадетскаго корпуса (1833–1865), † 27 сентября въ Москвѣ, на 86 году.

Пещуровъ Алексѣй Алексѣевичъ, вице-адмиралъ, членъ государственнаго совѣта, бывшій управляющій морскимъ министерствомъ и затѣмъ главный командиръ портовъ Чернаго и Каспійскаго морей, † 27 сентября въ Спб., 57 лѣтъ.

Пикторовъ Николай Егоровичъ, тайн. сов., числившійся по военному министерству, извѣстный чиновникъ по контрольной части, въ позднѣйшее время состоявшій предсѣдателемъ комиссіи для устройства порядка исчисленія и расходованія суммъ государственнаго земскаго сбора на потребности военнаго вѣд. и представителемъ военнаго министерства въ комиссіи при гос. контролѣ для составленія проекта смѣтъ на содержаніе дѣйств. арміи въ военное время, † 27 сентября въ Спб., на 76 году.

Ротелли, кардиналъ, папскій нунцій въ Парижѣ, горячій сторонникъ сближенія Ватикана съ Франціей и Россіей, † 16 сентября въ Римѣ.

Томасъ Иванъ Петровичъ, дѣйств. ст. сов., заслуж. преподаватель математики въ имп. академіи художествъ, † 27 сентября въ Спб.

Форселлесъ Эдуардъ Ѳедоровичъ, баронъ, ген.-отъ-арт., помощникъ генералъ губернатора вел. княжества Финляндскаго и командующаго войсками финляндскаго военнаго округа (съ 1885 г.), съ 1863 по 1871 г. директоръ финляндскаго кадетскаго корпуса, затѣмъ сенаторъ и вице-предсѣдатель экономическаго собранія финляндскаго сената, † 20 сентября въ Гельсингфорсѣ.

Шлегель Максъ фонъ-, извѣстный нѣмецкій романистъ, † въ концѣ сентября, на 52 году.

Содержаніе текста

Рисунки

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1407

St. Zimerman

2-й призъ на 3-мъ конкурсѣ чешскихъ композиторовъ

Черные

Бѣлые

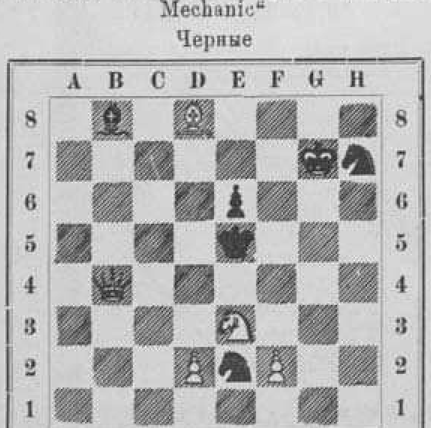
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1408

J. Rayner

3-й призъ на конкурсѣ задачъ „English Mechanic"

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ №№ 1172–1176)

1383. *W. A. Shinkman.* (Киперганъ) 1. Л g5—d5, Кр e4 : d5; 2. Ф f8—c8, Кр d5 : c4 (Кр d5—e4; 3. Ф c8—f5†, Кр e4 : f5×); 3. Ф f8—b7, С a8 : b7× (на h2 — бѣлая пѣшка). (*Вар. a*) 1... С a8—b7 или c6 (1... С a8 : d5; 2. Ф f8—f5† и т. д.); 2. Л d5—d4†, c5 : d4; 3. Ф f8—f5†, Кр e4 : f5×.

1384. *E. Pradignat.* 1. Ф h2—d2 и если 1... e3 : d2, то 2. С g1—b6×; если 1... К c3—a4, b5 или d5, то 2. К b2—c4, 2. К a7—c6 или 2. Ф d2 : d5×; если же 1... b4–b3, то 2. Ф d2 : c3×. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ 2. Ф d2—d8×.

1385. *O. Koch.* 1. Ф h3—h8, Кр d5 : e5; 2. К e4 : f6 и 3. Ф h8—b8 или h5×, или 3. f2–f4×. (*Вар. a*) 1... Кр d5 : e4 (или Л c1—d1); 2. Ф h8–a8† и 3. f2—f4×. (*Вар. b*) 1... f6 : e5; 2. Ф h8—d8† и 3. Ф d8—d7, d3 или a8×. (*Вар c*) 1... f5 : e4; 2. Ф h8 : f6 и 3. Ф f6—d6 или c6×. (*Вар. d*) 1... f5—f4; 2. К e4—c3† и 3. Ф h8–c8 или 3. f2—f4×. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ 2. Ф h8—d8† и 3. Ф d8—d4×.

1386. *E. Pradignat.* 1. С g1—h2 и если 1... Л h5 : h2 (или С g4—f5), то 2. К d4—b5×; если же 1... С g4—h3, то 2. f4—f5×.

1387. *J. Drtina.* 1. Л e1—d1, угрожая 2. Ф g6—e4†, e2 : d1; 2. Ф g6—e4† и 3. К c3—b1×. (*Вар. a*) 1... Кр e3—f4; 2. К c3 : e2† и 3. Ф g6—e8× (на d4 должна стоять бѣлая пѣшка) (*Вар. b*) 1... e2–e1 (К)†; 2. Кр g2—g3. и 3. Ф g6–e4 или e8×. (*Вар c*) 1... Л a3 : c3 (или 1... d7—d5); 2. Ф g6—g3† и 3. Ф g3—e5×.

1388. *E. Frankenstein.* 1. Л d1—d4 и если 1... Кр e5–e6, то 2. Л d4–e4× (на g5 стоитъ бѣлая пѣшка); если же 1.. Л, К или Кр : d4, то 2. К h4—g5†, 2. Ф b3—e3× или 2. К h4—f3×.

1389. *H. Cudmore.* 1. Ф a8—b7, Кр e5 : d6; 2. Л f4—d4† и 3. Ф b7—b4 или g7×, или же 3. К c5–e4×. (*Вар. a*) 1... Кр e5—f6; 2. Л f4 : f5† и 3. Ф b7×e7 или g7×. (*Вар b*) 1... Кр e5 : f4; 2. Ф b7—b4† и 3. Ф b4—h4×, 3. К c5—d7×, или же 3. С e1—d2×. (*Вар. c*) 1... Ф f5 : g5; 2. С e1—c3† и 3. Ф b7—f3× или 3. К c5—e4×. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ 2. Ф b7—g7† и 3. К c5—b7× или 3. С e1—d2×.

1390. *R. Thomson.* 1. Ф h3—f5 и если 1... g6 : f5, то 2. С h5—f7× (на c4 — бѣлая ладья).

1391. *I. Rayner.* 1. К b5—d4, Кр e5 : d4; 2. С a6—c4 и 3. Ф a8–a4, d5 или e4×. (*Вар. a*) 1... c5 : d4; 2. Ф a8 : d5† и 3. Л a1—a5×. (*Вар. b*) 1... c5—c4; 2. Л a1–e1† и 3. Ф a8—a7×. (*Вар. c*) 1... f6—f5; 2. Ф a8—h8† и 3. К d4–c6×. (*Вар. d*) 1... f4—f3; 2. Ф a8—e8† и 3. Ф e8—e3×. (*Вар. e*) 1... К h4 ∞; 2. К d4—f3† и 3. С a6–d3×.

1392. *C. Gilbert.* 1. С h4—f6, угрожая 2. Л a3—c3×; и если Ф h6 : f6, то 2. К c2 : e3×; если 2... К d7 или f2 : f6, то 2. К c6—e5 или С h5–f7×.

Объявленія въ журналъ **„Всемірная Иллюстрація“** принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Садовая, № 22 (16).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Плата за объявленія взимается по **20** коп. за строку одного столбца нонпарели или за ея мѣсто. Рекламы по **50** коп. за строку.

КРАСКА для ВОЛОСЪ

ПРИДВОРНАГО ПАРФЮМЕРА

АЛЕКСАНДРА ГЕРКЕ

окрашиваетъ въ черный и коричневый прочные цвѣта, смотря по надобности свѣтлѣе и темнѣе. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 50 к.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обращать вниманіе на марку с.-пет. космет. лабораторіи. Получать можно во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи.

Главный складъ А. ЭНГЛУНДЪ: Литейная, № 36, въ С.-Петербургѣ (143 мед.).

ЖЕНИТЬБА ДНѢПРИНА, ром. П. Ф. Звѣржанскаго въ 2 ч. Ц. 1 р. 30 к. Прод. въ книж. маг. и на ж. д.

L. T. PIVER A PARIS.
ПАРФЮМЕРІЯ.
CORYLOPSIS du JAPON
Мыло, Духи, Туал. вода, Пудра, и Масло.

LAIT d'IRIS
POUR la FRAICHEUR et la BEAUTÉ du TEINT
L. T. PIVER A PARIS
10, Boulevard de Strasbourg

МАЙЕРА МАЛЬЦЪ-ЭКСТРАКТЫ

очень пріятнаго вкуса:
Солодовый экстрактъ въ порошкѣ.
Солодовый экстрактъ концентрированный.
Солодовый экстрактъ съ желѣзомъ.
Солодовый экстрактъ съ хининомъ.
Солодовый экстрактъ съ известкою.
Карамельки изъ чист. солод. экстракта отъ кашля.

Вдова ВЛАД. МАЙЕРА СЪ СЫНОМЪ — РЕВЕЛЬ.
Продаются въ аптекахъ, москотильныхъ и лучшихъ колоніальныхъ торговляхъ имперіи.

Новость!! МАЙЕРА СГУЩЕННОЕ МОЛОКО
без примѣси сахара, по особенной методѣ — по 40 к. за жестянку.
съ примѣсью сахара, по швейцарской методѣ — по 50 к. за жестянку.
Примѣнимо для всѣхъ цѣлей питанія и хозяйства.

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блоккъ, СПБ., 59—57, Невскій.

Вышла книга М. Л. ПЕСКОВСКАГО

РОКОВОЕ НЕДОРАЗУМѢНІЕ.

Еврейскій вопросъ, его міровая исторія и естественный путь къ разрѣшенію.
Часть I. — Общій очеркъ исторіи евреевъ и правовое положеніе ихъ въ западной Европѣ.
Часть II. — Евреи въ Россіи.

ЦѢНА 2 РУБЛЯ.

Складъ изданія въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ типографіи Н. Н. Скороходова (Надеждинская, 43) и въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“ (Невскій просп., № 38—4).

КОРНЕТЪ-А-ПИСТОНЪ въ 15, 22, 25, 35, 50, 60, 75, 85, 100 руб. и дороже.

Фисгармоніи: Фабрики Шидмайера, рекомендованныя Главачомъ, Гензельтомъ, Листомъ, отъ 140 руб. до 2,000 руб.

Фисгармоніи: американскихъ фабрикъ отъ 100 руб. до 1,200 руб. французскихъ фабрикъ отъ 100 руб. до 450 р.

Скрипки отъ 2 р. до 800 р.

Гитары отъ 3 р. до 100 руб.

Флейты отъ 2 р. до 160 руб. Кларнеты отъ 6 р. до 75 руб., а также всѣ другіе музыкальные инструменты и принадлежности къ нимъ лучшаго качества, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, рекомендуетъ

Юлій Генрихъ Циммерманъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ и НОТЪ:
С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40; Москва, Кузнецкій М., д. Захарьина.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ — безплатно.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное акціонерное общество

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“,

Измайловскій проспектъ, № 27.
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ — ПАРИЖЪ 1889 г.

ЦВѢТОЧНЫЙ ОДЕ-КОЛОНЪ

Персидская Сирень. Бѣлая Сирень. Акація. Бѣлая Роза. Вервейнъ.
Гіацинтусъ. Жасминъ. Илангъ-Илангъ. Майглекхенъ. Резеда.
Флеръ д'Оранжъ. Эссъ Фловерсъ. Геліотропъ.

ФАБРИЧНАЯ МАРКА.

Цвѣточный одеколонъ — карманный флаконъ.

При покупкѣ обращать вниманіе на фабричную марку, при семъ обозначенную, и требовать точность фирмы:

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:
1) Невскій проспектъ, № 32, домъ католической церкви.
2) Невскій проспектъ, № 66, у Аничкина моста.
3) Вознесенскій проспектъ, уголъ Казанской ул., домъ Шредера, № 24—52 (оптовая и розничная продажи).
Магазины въ Москвѣ: На Кузнецкомъ Мосту. д. Третьяковыхъ.

GELLÉ FRÈRES PARFUMEURS
6, AVENUE DE L'OPÉRA
PARIS
PÂTE DENTIFRICE GLYCÉRINE
PROCÉDÉ D'EUG. DEVERS, LAURÉAT DE PHARMACIE
S'EN SERVIR UNE FOIS C'EST L'ADOPTER
MÉDAILLE D'OR, PARIS 1878

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

AU BON MARCHÉ,

Гостиный Дворъ, № 134,

объявляетъ своимъ многоуважаемымъ покупателямъ, что въ настоящее время получены

изъ ПАРИЖА и ЛОНДОНА
всѣ выдающіяся НОВОСТИ для
ОСЕННЯГО СЕЗОНА,
ШЕЛКОВЫЯ и ШЕРСТЯНЫЯ МАТЕРІИ,
КОСТЮМЫ для ГУЛЯНЬЯ
въ громадномъ выборѣ.

ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ
СПЕЦІАЛЬНО ДЛЯ
ТЕАТРОВЪ и ВЕЧЕРОВЪ.

Гостиный Дворъ, № 134.

Pilules de Blancard

Одобренныя Парижской Медиц. Акад. имѣютъ всѣ качества желѣзистаго іода.

противъ МАЛОКРОВІЯ, ДѢВИЧЬЕЙ БЛѢДНОСТИ и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходится преодолѣвать недостаточность крови.

ПЕРСИДСКАЯ СИРЕНЬ
НАСТОЯЩІЕ
ДУХИ
САМАГО ВЫСОКАГО СОРТА
БРОКАРЪ и Ко.

Шторы

изъ самой лучшей литой стали доставляетъ дешево В. ТИЛЬМАНЪ въ ПРУШКОВѢ, бл. Варшавы. Заводъ волнистаго желѣза. Цинков., свинц. Производство желѣз. конструкцій.

Охранительная марка.

КРАСКА

ДЛЯ ВОЛОСЪ

В. ГЕНА въ Вѣнѣ
изъ грецкихъ орѣховъ.

Безвредное средство для быстраго окрашиванія волосъ и бороды въ черный, русый, темно и свѣтлокаштановый цвѣта. Цѣна за флак. 3 руб. съ перес. во всѣ мѣста Европ. Россіи.

Главный складъ для Россіи: В. Аурихъ, Спб., Колокольная ул., 18.

ВЫИГРЫШНЫЕ

билеты и дворянскіе з. л. (III выигрышный заемъ) съ задаткомъ 20 и 15 руб., ежемѣс. 10 и 5 р. Выигрышъ со дня задатка принадлеж. покупателю. Проц. уменьш. съ долгомъ.

1-го НОЯБРЯ

с. г. тиражъ дворянскихъ закл. лист.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОККЪ:
59, Невскій, 59, СПБ.,
и у гг. агентовъ дома въ губ. и уѣздн. гор. имперіи.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 663).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 3-го октября 1891 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ"

№ 1186. Годъ XXIII. | 12-го октября 1891 г. | Томъ XLVI. № 16.

Высокопреосвященный Платонъ, митрополитъ кіевскій и галицкій †

1-го октября текущаго года скончался въ г. Кіевѣ, послѣ шестидневной болѣзни, высокопреосвященный Платонъ, митрополитъ кіевскій и галицкій, членъ св. синода.

Высокопреосвященный Платонъ, въ мірѣ Николай, родился въ 1803 году въ посадѣ Погорѣломъ-Городищѣ, тверской губерніи. Отецъ его, священникъ (впослѣдствіи протоіереей) Іоаннъ Андреевичъ, носилъ фамилію Шалюхинъ. Сынъ не пожелалъ, однако, имѣть такую фамилію и при вступленіи въ духовное училище названъ былъ Городецкимъ, по мѣсту рожденія его — въ посадѣ Погорѣломъ-Городищѣ.

По окончаніи курса въ тверской духовной семинаріи Николай Ивановичъ Городецкій поступилъ въ петербургскую духовную академію, гдѣ окончилъ образованіе въ 1827 году со степенью магистра; затѣмъ онъ былъ назначенъ преподавателемъ въ орловскую духовную семинарію, откуда черезъ два года переведенъ въ с.-петербургскую духовную академію баккалавромъ греческаго языка. Здѣсь онъ принялъ 17 мая 1830 г. монашество съ именемъ Платона, а въ слѣдующемъ году опредѣленъ инспекторомъ петербургской духовной академіи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Исполняя вмѣстѣ съ тѣмъ обязанности очереднаго проповѣдника, онъ произносилъ краснорѣчивыя и убѣдительныя поученія. Его проповѣдь, сказанная по случаю холеры, произвела сильное впечатлѣніе на петербургское общество, и на нее обратилъ вниманіе государь Николай Павловичъ. Въ 1837 г. Платонъ былъ опредѣленъ ректоромъ костромской духовной семинаріи, а въ 1839 г. перемѣщенъ въ Вильну настоятелемъ первокласснаго Свято-Духовскаго монастыря и былъ сдѣланъ благочиннымъ всѣхъ церквей виленской и нынѣшней ковенской губерній. Съ этого времени начинается дѣятельность Платона по возстановленію и укрѣпленію православія въ литовской епархіи. Въ качествѣ ревностнаго и усерднаго помощника главнаго дѣятеля по возсоединенію съ православіемъ западнорусскихъ уніатовъ, Іосифа Сѣмашка, Платонъ исполнялъ многочисленныя его порученія по возстановленію православной обрядности, устройству церквей, монастырей, школъ и т. п. Живая и плодотворная дѣятельность этого рода продолжалась и въ санѣ епископа ковенскаго, втораго викарія литовской епархіи, въ каковой санъ онъ возведенъ былъ 8 сентября 1843 г. Въ ноябрѣ 1848 г. Платонъ былъ назначенъ викаріемъ псковской епархіи, причемъ былъ наименованъ епископомъ рижскимъ, съ особыми правами по управленію викаріатствомъ. Когда же рижское викаріатство было обращено, въ 1850 году, въ самостоятельную епархію, Платонъ получилъ наименованіе епископа рижскаго и литовскаго, съ оставленіемъ въ его завѣдываніи псковской епархіи, которою онъ управлялъ такимъ образомъ въ теченіе семи лѣтъ. Управленіе Платономъ рижскою епархіею памятно въ исторіи присоединеніемъ къ православію значительнаго числа эстовъ и латышей, учрежденіемъ риж-

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ПЛАТОНЪ,

митрополитъ кіевскій и галицкій, † 1-го октября.

Съ фотографіи Г. Деньера гравировалъ В. Матэ.

ской духовной семинаріи, улучшеніемъ быта духовенства и т. п. Возведенный 21 апрѣля 1850 г. въ санъ архіепископа, Платонъ пробылъ на Рижской каѳедрѣ до 9 марта 1867 г., когда ему была ввѣрена донская епархія; послѣ десятилѣтняго управленія ею, онъ былъ переведенъ на херсонскую каѳедру, на которой, по случаю совершившагося 50-тилѣтія служенія его, удостоенъ пожалованія орденомъ св. Владиміра 1 степени. 4 февраля 1882 г. высокопреосвященный Платонъ возведенъ въ санъ митрополита кіевскаго и галицкаго.

Съ честью занимая до своей смерти важнѣйшую изъ русскихъ каѳедръ, маститый іерархъ русской церкви отличенъ былъ многими высшими наградами и пользовался необычайною любовью не только среди своей паствы, но и далеко за предѣлами митрополичьей епархіи,— можно даже сказать, по всей Россіи. Выдающимися административными способностями, большими познаніями, прекраснымъ образованіемъ, заботливостью о нуждахъ церквей, духовенства и паствы, глубокосодержательными и краснорѣчивыми проповѣдями, отзывчивостью ко всѣмъ выдающимся государственнымъ и общественнымъ явленіямъ современной жизни, наконецъ доступностью и мягкосердечіемъ высокопреосвященный Платонъ снискалъ себѣ царскія милости трехъ всероссійскихъ императоровъ, вниманіе членовъ августѣйшаго дома и расположеніе всѣхъ слоевъ русскаго общества.

Выше было сказано, что почившій митрополитъ Платонъ, при поступленіи въ училище, былъ названъ *Городецкимъ*. Въ объясненіе этого факта считаемъ нелишнимъ воспроизвести здѣсь слѣдующій разсказъ маститаго іерарха, удостоившаго насъ милостивымъ словомъ при представленіи его высокопреосвященству въ Кіевѣ, въ іюнѣ 1888 г., во время празднованія 900-лѣтняго юбилея крещенія Руси. Когда мы назвали свою фамилію, владыка Платонъ сказалъ:

— Ваша фамилія та же, какую я носилъ въ мірѣ; но я вамъ не родичъ, и вотъ почему. Говорятъ, въ юности я былъ рѣзвымъ мальчикомъ. Когда меня привели въ духовное училище, смотритель спросилъ меня, какъ я называюсь. Я отвѣтилъ, что фамилія моего отца Шалюхинъ. „А ты развѣ не хочешь называться Шалюхинымъ?“ спросилъ смотритель. — „Нѣтъ не хочу, я не шалунъ“.—„А мать твоя какъ называется?“ — „Моя мать урожденная Рубцова, но я и Рубцовымъ не хочу быть: рубцы рубятъ“.—„Какъ же ты хочешь называться? не желаешь ли быть Завадовскимъ (крупный землевладѣлецъ того времени близь посада Погорѣлаго)?“ — „Не хочу и Завадовскимъ быть — эта фамилія напоминаетъ „заводь“, — мутную воду“.—„Ну, какже тебя назвать? при вашемъ посадѣ есть Городище,— хочешь быть Городецкимъ?“ — „Это хорошо, — это напоминаетъ городъ“, отвѣчалъ я. — Такимъ образомъ, заключилъ свой разсказъ владыка Платонъ: — происхожденіе моей фамиліи не родовое, а случайное.

М. Городецкій

Путешествіе Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича черезъ Сибирь

VIII

14 іюля Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ прибылъ въ Омскъ, главный городъ акмолинской области. Встрѣченный всѣми властями области, представителями города и громадною массою публики, Его Императорское Высочество прослѣдовалъ въ Ильинскую церковь, гдѣ было отслужено благодарственное молебствіе. Въ тотъ же день Его Имп. Высочество произвелъ смотръ сибирскому кадетскому корпусу и четырнадцати сотнямъ сибирскаго казачьяго войска.

Когда въ Омскѣ сдѣлалось извѣстнымъ время прибытія Наслѣдника Цесаревича въ акмолинскую область, среди кадетъ сибирскаго кадетскаго корпуса зародилась мысль поднести Его Имп. Высочеству альбомъ своихъ работъ по рисованію съ натуры. Начальство корпуса очень сочувственно отнеслось къ мысли кадетъ, которая такимъ образомъ была приведена въ исполненіе, подъ наблюденіемъ двухъ преподавателей корпуса, гг. Кури и Соколова; рисунки были заключены въ деревянную обложку мелкой рѣзной работы. Альбомъ предполагалось поднести Его Имп. Высочеству вечеромъ 15 іюля, при посѣщеніи лагеря кадетъ.

Утромъ 15 іюля, по случаю тезоименитства великаго князя Владиміра Александровича, въ соборѣ была отслужена обѣдня съ молебствіемъ, послѣ чего въ зданіи войсковаго хозяйственнаго управленія состоялся завтракъ въ честь Наслѣдника Цесаревича, который Его Имп. Высочество удостоилъ своимъ присутствіемъ; завтракъ этотъ устроило сибирское и семирѣченское казачества. Появленіе Наслѣдника Цесаревича на балконѣ вызвало восторженное „ура“ многотысячной публики, собравшейся въ войсковомъ скверѣ и на площади. Послѣ того Наслѣдникъ Цесаревичъ, въ 3 часа дня, переѣхалъ на пароходѣ черезъ Иртышъ, чтобы осмотрѣть киргизскую кочевку, расположенную по другую сторону рѣки, и устроенную при ней киргизскую выставку. Въ 8 часовъ вечера Его Имп. Высочество присутствовалъ на скачкахъ, а затѣмъ посѣтилъ лагерь сибирскаго кадетскаго корпуса.

Его Имп. Высочество подъѣхалъ къ лагерю около 9 час. вечера и былъ встрѣченъ оглушительнымъ кадетскимъ „ура“, слившимся съ маршемъ батальонной музыки. Поздоровавшись съ кадетами, Его Имп. Высочество прошелъ въ церковь, а по выходѣ изъ церкви кадеты, въ лицѣ своего фельдфебеля Рюмкина, поднесли Наслѣднику Цесаревичу альбомъ; кадетъ Кириченко поднесъ сочиненную имъ встрѣчную пѣснь, а кадетъ Нагродскій — составленную къ ней музыку. Его Имп. Высочество изъявилъ желаніе прослушать эту пѣснь и, когда кадеты исполнили ее, милостиво поблагодарилъ ихъ. Затѣмъ Наслѣдникъ Цесаревичъ прошелъ въ лазаретъ лагеря и посѣтилъ больныхъ кадетъ, далѣе прослѣдовалъ въ лагерь 1-й роты, гдѣ смотрѣлъ полевую гимнастику и гимнастику въ снарядахъ. Садъ и лагерь освѣщены были плошками, разноцвѣтными фонарями и бенгальскими огнями. Похваливъ и поблагодаривъ кадетъ еще разъ, Его Имп. Высочество прошелъ къ выходу, окруженный все время кадетами. Раздалось неумолкаемое „ура“, и Его Имп. Высочество, сѣвъ въ поданную коляску, выѣхалъ въ лагерь омскаго резервнаго батальона. Когда Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ слѣдовать обратно мимо корпуснаго лагеря, кадеты снова грянули „ура“, и въ то же время вспыхнулъ громадный вензель изъ разноцвѣтныхъ бенгальскихъ огней кадетской работы. При проѣздѣ кадеты окружили экипажъ Его Имп. Высочества и бѣжали за нимъ до конца лагерной линіи съ криками „ура“ и съ бенгальскими огнями въ рукахъ.

Вечеръ этого дня былъ оконченъ Его Имп. Высочествомъ въ лѣтнемъ офицерскомъ собраніи, гдѣ былъ сервированъ чай, и гдѣ собралось все омское общество. Въ этотъ же день Его Имп. Высочеству представлялись многочисленныя депутаціи, въ числѣ которыхъ были депутаціи отъ семирѣченскаго казачьяго войска, отъ киргизовъ и отъ таранчей и дунганъ.

16 іюля, въ 11 часовъ утра, въ Омскѣ, на площади городскаго сада, близь крѣпости, присутственныхъ мѣстъ и учебныхъ заведеній, состоялась, въ присутствіи Наслѣдника Цесаревича, закладка соборнаго храма во имя Вознесенія Господня. При громадномъ стеченіи народа Его Имп. Высочество собственноручно положилъ серебряную дощечку съ соотвѣтственною надписью, которая была затѣмъ укрѣплена камнемъ. Послѣ этого послѣдовалъ отъѣздъ Его Имп. Высочества изъ Омска по оренбургскому тракту, а 18 іюля прибылъ въ гор. Петропавловскъ, акмолинской же области, гдѣ была остановка на три часа. Въ Петропавловскѣ Его Имп. Высочество былъ встрѣченъ акмолинскимъ губернаторомъ и принялъ хлѣбъ-соль отъ города, мѣщанскаго общества, магометанскаго духовенства, казаковъ Петропавловской станицы, находящейся смежно съ городомъ, и акмолинской общественнаго управленія; затѣмъ, удостоивъ своимъ присутствіемъ торжество освященія новаго городскаго училища, Его Императорское Высочество отбылъ въ дальнѣйшій путь къ границамъ оренбургской губерніи.

Политика

7-го (19-го октября) 1891 г.

Блистательный успѣхъ нашего новаго заграничнаго займа былъ самымъ выдающимся событіемъ не только нашей внутренней, но и общеевропейской политики за прошедшую недѣлю. Въ первый еще разъ Россія обратилась къ Европѣ съ требованіемъ кредита на условіяхъ, приравнивающихъ ее къ прочимъ европейскимъ государствамъ, предлагая своимъ заимодавцамъ in spe условія, очень немного превышающія по своей выгодности тѣ, на которыя эти капиталисты могли разсчитывать, помѣщая свои капиталы у себя дома. Въ силу извѣстныхъ политическихъ условій настоящей минуты, въ неудачѣ этой новой финансовой операціи были прямо заинтересованы финансисты того самаго денежнаго рынка, къ которому мы привыкли обращаться до сихъ поръ въ подобныхъ случаяхъ. Мало того, въ самой Франціи, доставившей намъ громадное большинство нашихъ новыхъ заимодавцевъ, объявились съ прошлой весны могущественные противники въ лицѣ парижскихъ еврейскихъ банкировъ, съ знаменитымъ барономъ Альфонсомъ де-Ротшильдомъ во главѣ.

И всѣ эти препятствія не помѣшали полному успѣху займа. Французскіе капиталисты, крупные и мелкіе, съ готовностью, политическая подкладка которой сразу была открыто признана всѣми въ Европѣ, поспѣшили со своими предложеніями, которыхъ оказалось достаточнымъ для того, чтобы превысить въ семь разъ сумму новаго русскаго займа. Всѣ выгоды дѣла достались такимъ образомъ финансовымъ рынкамъ, не повинующимся внушеніямъ политики тройственнаго союза, и не ожидавшая, повидимому, ничего подобнаго Европа очутилась лицомъ къ лицу съ фактомъ, неоспоримо доказывающимъ, что упомянутые финансовые рынки, даже при содѣйствіи такой крупной величины, какъ парижскій банкирскій домъ Ротшильда, утратили свое прежнее экономическое всемогущество. Берлину, утратившему съ прошлаго года свое значеніе центра политическихъ дѣлъ Европы, былъ нанесенъ новый, имъ же самимъ вызванный, ударъ, и франко-русское сближеніе получило новую санкцію въ формѣ вновь объявившейся общности финансовыхъ интересовъ Франціи и Россіи.

Съ этимъ неизмѣримо важнымъ политическимъ событіемъ, послѣдствія котораго скажутся полностью еще не сейчасъ, совпали донельзя оживленные толки, вызванные устроившимся какъ-то совершенно неожиданно свиданіемъ проживающаго временно въ сѣверной Италіи, для поправленія здоровья, нашего министра иностранныхъ дѣлъ—сначала съ главою итальянскаго министерства маркизомъ ди-Рудини, а потомъ и съ королемъ Гумбертомъ. Въ настоящую минуту уже положительно извѣстно, что статсъ-секретарь Н. К. Гирсъ вовсе не искалъ этихъ свиданій, а только откликнулся — послѣ полученія надлежащихъ инструкцій — на приглашеніе, сдѣланное ему совершенно неожиданно итальянскимъ премьеромъ. Иностранныя газеты вотъ уже нѣсколько дней полны толками о томъ, съ какою цѣлью искалъ и добился этого свиданія первый министръ короля Гумберта. Останавливаться на этихъ толкахъ мы пока еще считаемъ преждевременнымъ; во всякомъ случаѣ, на нашъ взглядъ, совершившееся событіе доказываетъ несомнѣнно, что политическіе факты послѣдняго времени убѣдили маркиза ди-Рудини въ томъ, что искренно желаемая имъ для интересовъ его страны продолжительность европейскаго мира не зависитъ болѣе исключительно отъ существованія недавно возобновленнаго тройственнаго союза среднеевропейскихъ державъ.

Такого взгляда держатся, впрочемъ, повидимому, руководящія сферы не въ одной только Италіи. Изъ Австро-Венгріи получено было за послѣдніе дни нѣсколько извѣстій, ясно намекающихъ на то, что и въ Вѣнѣ ощущается

съ нѣкоторыхъ поръ потребность одновременнаго сближенія съ Россіею и Франціею. Все это, конечно, нелегко примирить съ продолжающимся существованіемъ пресловутой „лиги мира“, но нельзя не замѣтить, что извѣстія, идущія за послѣднее время изъ Германіи, все болѣе и болѣе ослабляютъ поводы къ изумленію, вызванному только что упомянутыми фактами.

Самою характерною чертою этихъ извѣстій слѣдуетъ признать молчаливость, внезапно одолѣвшую молодаго германскаго императора послѣ его, надѣлавшихъ столько шума и тревоги, рѣчей, о которыхъ намъ приходилось упоминать въ нашихъ политическихъ хроникахъ за первую половину минувшаго сентября. Телеграфъ, правда, продолжаетъ сообщать о непрекращающихся поѣздкахъ по Германіи этого государя, но ограничивается самымъ фактомъ упомянутыхъ поѣздокъ, представляющихъ ту новость, что Вильгельма II теперь почти повсюду сопровождаетъ его царственная супруга, прежде въ подобныхъ путешествіяхъ почти не участвовавшая. Изъ Берлина между тѣмъ приходятъ извѣстія, что братъ императора, принцъ Генрихъ прусскій, въ непродолжительномъ времени переѣдетъ на постоянное жительство въ столицу, для того чтобы быть постоянно готовымъ замѣстить временно Вильгельма II въ случаѣ болѣзни или „продолжительнаго отсутствія“ (?!) послѣдняго. Съ этими извѣстіями совпадаетъ почти полное затишье въ политической дѣятельности германскаго правительства. Ничего еще неизвѣстно о томъ, собирался ли дѣйствительно германскій парламентъ въ срокъ, первоначально назначенный для возобновленія его сессій, а тѣмъ болѣе,—какая участь ожидаетъ въ этомъ собраніи смѣлыя реформы, задуманныя императоромъ Вильгельмомъ прошлою зимою.

Во внутренней политической жизни Австро-Венгріи тоже замѣчается — нельзя сказать, чтобы затишье,—а какая-то неопредѣленность въ ея дальнѣйшемъ развитіи. За все это послѣднее время ни изъ Вѣны, ни изъ Пешта не приходило рѣшительно никакихъ свѣдѣній, могущихъ заставить догадаться о томъ, какова будетъ физіономія недалекой уже въ настоящую минуту сессіи делегацій австрійскаго рейхсрата и венгерскаго сейма.

Во Франціи, между тѣмъ, на прошлой недѣлѣ возобновилась парламентская сессія при условіяхъ, ясно показывающихъ, до какой степени измѣнилось къ лучшему съ прошлой весны политическое положеніе государства. По единогласнымъ отзывамъ всѣхъ серьезныхъ парижскихъ газетъ, представители французскаго народа вернулись къ своимъ законодательнымъ занятіямъ въ настроеніи, самою характерною чертою котораго является полное довольство нынѣшнимъ политическимъ положеніемъ третьей республики. Министерство Фрейсине, имѣющее возможность выступить передъ палатами съ перечнемъ тѣхъ благопріятныхъ событій, которыми ознаменовались для Франціи лѣто и начало осени нынѣшняго года, чувствуетъ себя стоящимъ на прочной основѣ безпримѣрной популярности, доставленной ему только что упомянутыми событіями. Въ палатѣ депутатовъ остаются, конечно, противники правительства, не оставившіе намѣренія попробовать низвергнуть министерство, имѣющее смѣлость заявлять готовность открыть широкій доступъ въ республиканскій лагерь консерваторамъ, обнаруживающимъ склонность примириться съ существующимъ во Франціи вотъ уже двадцать второй годъ порядкомъ вещей; но громадное большинство націи до такой степени не желаетъ подобнаго низверженія, что самые непримѣримые враги г. Фрейсине вовсе не разсчитываютъ на успѣхъ своей кампаніи, предпринимаемой просто для „очистки совѣсти“. Все заставляетъ ожидать, что французскія палаты займутся исключительно обсужденіемъ бюджета на будущій годъ, и что Франція явится передъ Европою въ будущемъ году въ только что возвращенной ей роли великой европейской державы съ прочнымъ устойчивымъ правительствомъ, дающимъ ей возможность имѣть довлѣющее ей вліяніе на общій ходъ европейскихъ дѣлъ.

Изъ Италіи, кромѣ свѣдѣній о свиданіяхъ, происходившихъ въ Миланѣ и въ Монцѣ, никакихъ выдающихся свѣдѣній за послѣднее время получено не было. То же самое слѣдуетъ сказать про Турцію и про другія государства Балканскаго полуострова.

Въ мірѣ искусства

Англійскіе прерафаэлиты

Рёскинъ

Школа прерафаэлитовъ не только работала, но и теоризировала; возникнувъ изъ смутнаго чувства недовольства современнымъ состояніемъ искусства, школа эта по необходимости должна была рано или поздно логически формулировать свой обвинительный актъ и высказать свою программу положительныхъ идеаловъ въ искусствѣ. За это дѣло взялся Рёскинъ, одаренный необыкновенной силой убѣжденія и настойчивости: онъ болѣе сорока лѣтъ работалъ въ одномъ и томъ же направленіи, не щадя ни времени, ни денегъ. Онъ посѣтилъ и изучилъ всѣ европейскія галлереи; имѣя независимое состояніе, онъ сдѣлался щедрымъ покровителемъ искусства, покупалъ по дорогой цѣнѣ произведенія художниковъ еще совершенно неизвѣстныхъ и воспитывалъ на свой счетъ талантливыхъ молодыхъ людей. Кромѣ того, онъ даромъ преподавалъ рисованіе въ основанной имъ школѣ и читалъ публичныя лекціи для рабочихъ. Мало найдется въ Европѣ художниковъ-критиковъ, которые обладали бы такими обширными познаніями, такой искренностью убѣжденій, такимъ писательскимъ талантомъ. Его эстетическія теоріи какъ бы слились съ его религіозными, философскими, литературными и политическими мнѣніями. Его прозвали величайшимъ художникомъ слова и, какъ подобная похвала ни можетъ показаться странною, онъ заслужилъ ее: онъ — настоящій поэтъ въ своихъ описаніяхъ, богатый красками, образами, краснорѣчіемъ, чувствомъ. Онъ написалъ двѣнадцать объемистыхъ сочиненій и огромное количество журнальныхъ статей. Разсмотрѣть весь этотъ обширный критическій матеріалъ мы здѣсь не имѣемъ возможности. Укажемъ только на его теорію художественнаго творчества, теорію, которая органически связана съ англійскимъ прерафаэлизмомъ.

Всѣ великіе люди, — говоритъ онъ, — видятъ то, что изображаютъ, и притомъ видятъ совершенно пассивно; избѣжать этого они не могутъ, даже еслибы хотѣли. Тѣмъ или другимъ способомъ, но они получаютъ впечатлѣніе образа. Мѣстность, личность, событія находятся передъ ними какъ бы въ ясновидѣніи, и такъ ли, иначе ли всѣ эти предметы требуютъ своего изображенія именно въ томъ видѣ, въ какомъ они представляются имъ: художникъ не осмѣлится подъ давленіемъ ихъ присутствія измѣнить въ нихъ что бы то ни было, потому что для него они составляютъ нѣчто въ родѣ настоящаго видѣнія, а въ глубинѣ его сердца они всегда сопровождаются чувствомъ, составляющимъ какъ бы отдаленное эхо повелѣнія: „изображай предметы, которые ты видѣлъ, которые суть“. Къ тому же видѣніе не само собой является; оно развивается въ извѣстномъ порядкѣ, избранномъ самимъ художникомъ. Гармонія деталей и цѣлаго, кажется, составлена на основаніи самыхъ точныхъ правилъ, а между тѣмъ ни воля, ни личность, ни знаніе ясновидящаго тутъ непричемъ. Онъ только копіистъ, если можно такъ выразиться. И всякое усиліе создавать подобные результаты путемъ разсчетовъ и примѣненія принциповъ, даже всякая попытка исправить и измѣнить первичный порядокъ видѣнія, уже не будетъ дѣломъ творчества. Даже больше: если художникъ, разсматривая формы, уже начертанныя имъ на холстѣ, рѣшитъ, что нѣкоторыя измѣненія могутъ придать имъ больше силы и красоты, то онъ не только не будетъ творить, но станетъ прямо отрицать творчество, ибо творчество есть *невольный наплывъ* цѣлаго ряда образовъ или концепцій, представляющихся такими, какими они должны быть.

Здѣсь Рёскинъ касается одного изъ важнѣйшихъ вопросовъ психологіи: вопроса о художественномъ творчествѣ. Вопросъ этотъ до сихъ поръ еще довольно теменъ, но работа англійскихъ психологовъ Бена, Спенсера, Гретъ-Аллена значительно выяснили и во многомъ дополнили теорію Рёскина. Къ сожалѣнію, здѣсь Рёскинъ, взявъ вѣрную исходную точку, удаляется въ сторону отъ истиннаго пути и приноравливаетъ теорію къ своей системѣ. Замѣтивъ совершенно вѣрно, что воображеніе творитъ какъ бы однимъ взмахомъ органическое цѣлое, онъ прибавляетъ, что вслѣдствіе этого созданія воображенія имѣютъ свойства произведеній природы: единство, простоту и пр. Отсюда онъ заключаетъ, что, слѣдовательно, воображеніе творитъ на основаніи законовъ внѣшней природы, и что гармоніи оно достигаетъ только тогда, когда схватываетъ истинныя отношенія, которыя въ природѣ соединяютъ части съ цѣлымъ, что совершенно ложно. Въ этомъ темномъ вопросѣ одинъ пунктъ былъ, однако, выясненъ достаточно точно англійскими психологами: воображеніе, собственно говоря, не имѣетъ ничего общаго съ природой, съ внѣшнимъ міромъ; это — не болѣе, какъ актъ нашей внутренней жизни. Въ воображеніи не дѣйствительность возстаетъ передъ нами, а наша мысль и наше чувство. Чувствительность нашего духовнаго существа обнаруживается, однако, въ формѣ реальности. Можетъ случиться, что нашъ умъ пришелъ въ движеніе подъ вліяніемъ какого нибудь внѣшняго предмета, и такъ какъ созданіе нашего воображенія напоминаетъ собою до извѣстной степени этотъ предметъ, то мы, естественно, считаемъ его лишь представленіемъ этого предмета. Но, разсматривая дѣло внимательнѣе, мы тотчасъ открываемъ, что созданіе нашего воображенія не есть даже попытка представить внѣшній фактъ, что оно только передаетъ наше личное впечатлѣніе, полученное отъ внѣшняго факта. Безъ всякой метафоры мы можемъ назвать актъ творчества образнымъ языкомъ, которымъ нашъ умъ разсказываетъ самому себѣ свои впечатлѣнія, и акорды образовъ, производимые воображеніемъ, также мало отвѣчаютъ реальностямъ, какъ и акорды словъ. Воображеніе разбиваетъ на части реальность, чтобы снова ее возсоздать, оставляя въ сторонѣ тѣ ея элементы, которые не отвѣчаютъ моему личному впечатлѣнію, полученному отъ реальности; они укорачиваютъ и измѣняютъ другіе съ тѣмъ, чтобы придать имъ новое значеніе, и такимъ только путемъ достигаютъ своей цѣли.

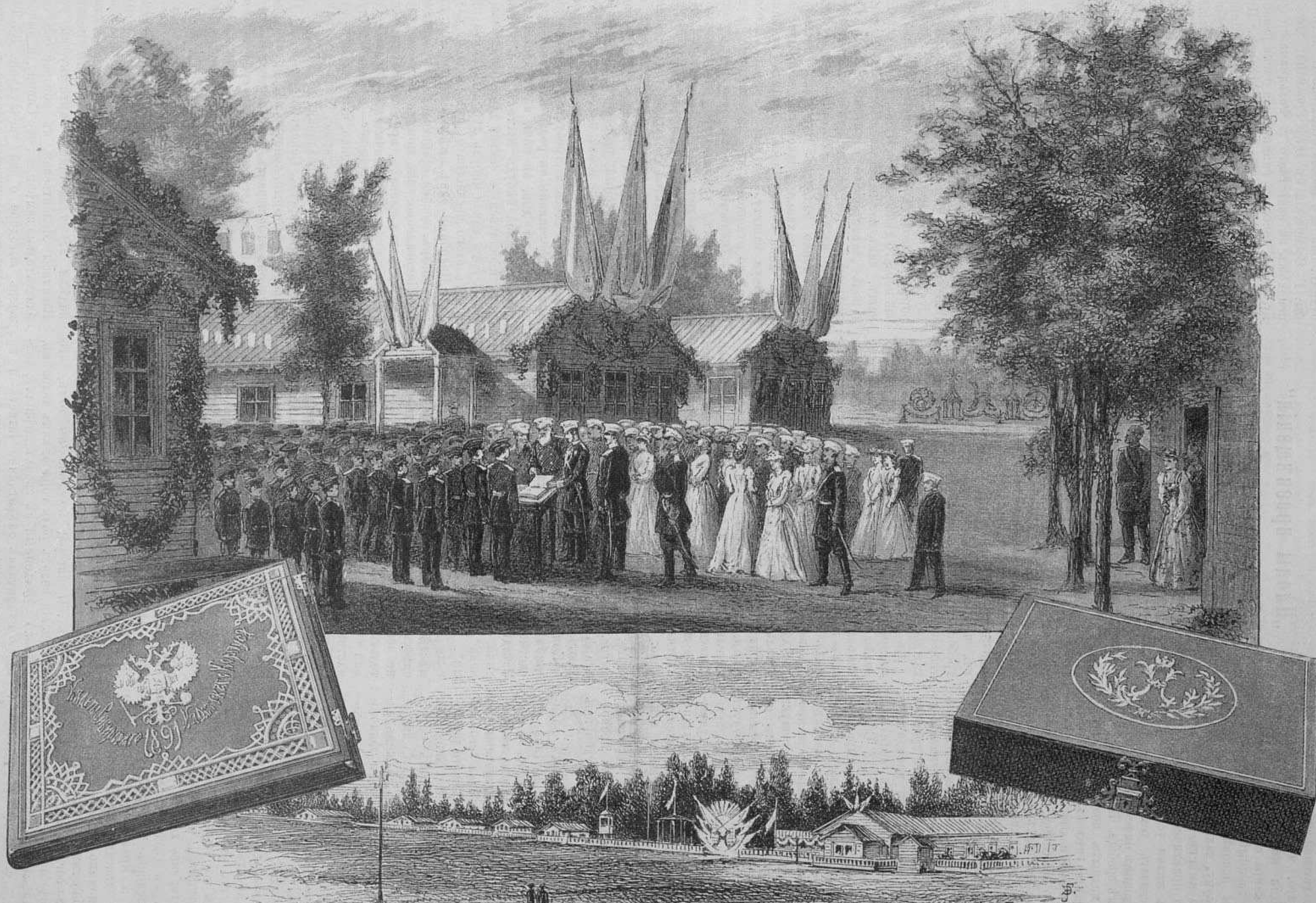
Значительно оригинальнѣе и цѣннѣе представляется теорія прекраснаго, проповѣдуемая англійскимъ эстетикомъ. Каждый родъ красоты, по его теоріи, есть лишь отраженіе божественнаго совершенства, запечатлѣннаго Творцомъ на его твореніи. Здѣсь очевидно вліяніе платоновскихъ идей. По отношенію къ человѣку прекрасное, говоритъ Рёскинъ, не есть лишь одно простое воспріятіе истиннаго, правдиваго: это есть дѣйствительность, созерцаемая съ любовью, съ благодарностью; это есть *нравственное чувство*, сопровождающее познаніе твореній божіихъ въ томъ видѣ, въ какомъ умъ можетъ ихъ познать и судить. Въ этой теоріи, рядомъ съ несомнѣннымъ вліяніемъ Платона, мы ясно усматриваемъ тенденцію, которая проявляется также рѣзко и въ другихъ частяхъ ученія Рёскина, — тенденцію умалить, насколько возможно, пластическій элементъ искусства и, насколько возможно, возвеличить умственный и нравственный элементы вмѣстѣ съ своеобразно понимаемымъ реализмомъ. Тутъ-то именно Рёскинъ является новаторомъ, и, несомнѣнно, въ свое время онъ оказалъ самое благотворное вліяніе на англійскую живопись. На вопросъ: что остается отъ его ученія, — мы не колеблясь отвѣтимъ: остается его теорія нравственнаго вліянія искусства.

Нравственное вліяніе искусства! Вотъ фраза, которая нечасто встрѣчается въ эстетическихъ монографіяхъ, въ критическихъ статьяхъ, въ сужденіяхъ публики объ искусствѣ какъ на западѣ, такъ и у насъ. Читайте журналы, газеты, даже книги, писанныя для образованной массы, и вы будете поражены тѣмъ легкомысленнымъ и недостойнымъ тономъ, съ которымъ говорится въ текущей литературѣ о нравственности, о морали, объ этикѣ. Кажется,

Омскъ. — Встрѣча Его Императорскаго Высочества у пристани и слѣдованіе въ Ильинскую церковь.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича черезъ Сибирь.

Съ фотографіи И. Е. Кесслера, въ Омскѣ, гравировалъ А. Зубчаниновъ.



Омскъ. — Посѣщеніе Его Императорскимъ Высочествомъ лагеря сибирскаго кадетскаго корпуса.
Лагерь кадетъ сибирскаго кадетскаго корпуса.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича черезъ Сибирь.

Съ эскизовъ г. Н. С. рисовалъ П. Борель.

будто слово „нравственность“ въ современномъ словарѣ потеряло свой первоначальный смыслъ, сдѣлалось синонимомъ глупости, наивности или же, подъ перомъ моднаго критика, — а такимъ является у насъ г. Стасовъ, — означаетъ нѣчто въ родѣ особаго литературнаго жанра, подобнаго идилліи или дѣтской сказкѣ, жанра скорѣе промышленнаго, чѣмъ художественнаго, фабрикованнаго для небольшаго количества потребителей, — жанра самаго неважнаго, съ которымъ художественный геній не имѣетъ ничего общаго. Мы исповѣдуемъ одну лишь вѣру — вѣру въ науку, какъ принципъ всякаго добра, но и наука имѣетъ для насъ не теоретическое, а чисто практическое значеніе. Мы убѣждены, что въ жизни успѣхъ дается спеціальнымъ, такъ сказать, техническимъ образованіемъ, не имѣющимъ ничего общаго съ понятіемъ о человѣкѣ вообще. Читайте современныхъ наиболѣе модныхъ поэтовъ, беллетристовъ, и вы увидите, что съ этими именно убѣжденіями они приступаютъ къ своей „творческой“ работѣ. То же самое вы видите и въ современныхъ произведеніяхъ искусства, очень часто отличающихся необыкновенной виртуозностью техники, но творчески безсильныхъ, не говорящихъ ровно ничего „ни уму, ни сердцу“, или старающихся расшевелить нервы публики грубымъ реализмомъ, переносящимъ васъ или въ больницу, или въ домъ умалишенныхъ. Не въ этой ли болячкѣ нашего времени заключается безсиліе современной цивилизаціи не только въ искусствѣ, но и въ политикѣ, соціальной жизни, философіи, наукѣ? Современный человѣкъ, если можно такъ выразиться, потерялъ чувство единства своей жизни: всѣ его убѣжденія, въ концѣ концовъ, сводятся на то, чтобы не вѣрить, не признавать за произведеніями поэзіи и вообще искусства, науки какого либо нравственнаго вліянія; онъ не знаетъ или не хочетъ знать, что эти произведенія будутъ полны жизни и значенія, будутъ отвѣчать высшимъ стремленіямъ натуры человѣческой только тогда, когда и самъ художникъ, создавшій ихъ, будетъ полонъ жизни, будетъ питаться всѣмъ тѣмъ, что человѣчество вырабатываетъ лучшаго, идеальнѣйшаго; если же эти произведенія не будутъ выраженіемъ личнаго характера художника, его вѣрованій, его нравственныхъ идеаловъ, то они превратятся въ продукты ремесла, зачастую очень вредные.

Таковы въ самыхъ общихъ чертахъ обвиненія, выставляемыя Рёскинымъ противъ современнаго, ремесленнаго направленія въ искусствѣ. Этимъ онъ выходитъ далеко за предѣлы положеній, находимыхъ обыкновенно въ эстетическихъ трактатахъ. Попытка его состоитъ не въ томъ, чтобы произвести реформу въ искусствѣ измѣненіемъ техническихъ пріемовъ, а въ томъ, чтобы возродить искусство на болѣе широкихъ основаніяхъ, введеніемъ въ него элемента, который долженъ пересоздать не только искусство, но и философію, науку, политику, самую жизнь. Онъ хочетъ сказать, что одна техника, одни правила суть не цѣли, а лишь средства; онъ хочетъ сказать, что, вмѣсто того чтобы сосредоточивать всѣ усилія ума и таланта на пріискиваніи новаго, блестящаго, живописнаго эффекта, нужно, напротивъ, влагать въ картину всю полноту жизни; онъ хочетъ сказать, что воображеніе художника, его размахъ и сила опредѣляются глубиной его идей, серьезностью и прочностью его симпатій, идеальными стремленіями его совѣсти; онъ хочетъ сказать, что успѣхъ и неудача въ дѣлѣ искусства опредѣляются не примѣненіемъ хорошихъ или дурныхъ рецептовъ, а нравственной личностью художника, тѣми двигательными пружинами сердца, которыя, помимо его воли, управляютъ всѣми его способностями — пластическими и иными. И нельзя не согласиться съ Рёскинымъ, что для искусства будутъ всегда доступны только два источника: любовь къ человѣчеству и самолюбіе, т. е. альтруизмъ и эгоизмъ. Изъ этихъ двухъ источниковъ легко назвать тотъ, который создалъ все, что мы знаемъ въ человѣчествѣ великаго, добраго, прекраснаго, истиннаго. Для Рёскина земля соединяется съ міромъ сознанія своего рода лѣстницей Іакова: вмѣсто того чтобы отражать радость и страданія человѣчества, земля представляетъ собою нѣчто въ родѣ громадной сцены, на которой проходятъ добро и зло, драматически проявляя свою благотворную силу или зловредную энергію.

В. Ч.

„Плоды просвѣщенія“

Приходится снова возвратиться къ комедіи гр. Л. Толстаго, о которой мы недавно говорили (№ 1179), по поводу появленія этой пьесы на сценѣ. „Плоды просвѣщенія“ вызвали самые разнорѣчивые толки въ публикѣ и печати; большинство изъ нихъ клонится, однако, къ недовольству; выходя изъ театра, а также и въ антрактахъ, можно было услышать мнѣніе въ такомъ родѣ: „Да вѣдь это фарсъ“, „ни характеровъ, ни комедіи“, „откуда взялось столько идіотовъ“, „выходитъ, не надо просвѣщенія“, „одни мужики хороши“, „а Таня — вѣдь это французская субретка, а не русская дѣвушка“ и такъ далѣе въ этомъ же духѣ. Печать также довольно скептически отнеслась къ комедіи, находя, что тема стара, что о ней уже было говорено и въ болѣе смѣшной формѣ, что авторъ незнакомъ со сценическими требованіями, что вообще драма не его область творчества, что интересъ комедіи падаетъ съ каждымъ актомъ и пр.

Къ сказанному нами о пьесѣ можемъ только прибавить, что на сценѣ все принимаетъ болѣе грандіозные размѣры — и какъ порокъ, такъ и добродѣтель въ лицѣ барства и мужиковъ выплываютъ наружу въ черезчуръ сильныхъ краскахъ; многое въ чтеніи ускользало отъ вниманія, тогда какъ на сценѣ, гдѣ всякое дѣйствующее лицо является живымъ, всѣ детальные штрихи получаютъ гиперболическій характеръ, доходящій иногда до карикатурности. Чѣмъ добросовѣстнѣе отнеслись исполнители къ своимъ задачамъ, тѣмъ рельефнѣе выступали именно тѣ стороны комедіи, которыя желательно было бы сгладить въ общей картинѣ. А исполняютъ пьесу у насъ образцово: рѣдкое произведеніе идетъ съ такимъ блестящимъ ансамблемъ, какъ комедія гр. Толстаго; всѣ исполнители на мѣстахъ и отлично сыгрались; пьеса будетъ держаться на репертуарѣ ради прекраснаго ансамбля; всѣ дѣлаютъ, что только могутъ.

Конечно, такое заключеніе объ общемъ ансамблѣ не исключаетъ кое-какихъ промаховъ въ частности у того или другого артиста. Роль Звѣздинцева вполнѣ въ средствахъ г. Свободина; онъ именно играетъ „пріятнаго джентльмена“. „Озабоченную свѣтскими приличіями“, раздражительную жену его исполняетъ г-жа Абаринова, и она также совершенно на мѣстѣ. Г-жа Читау, олицетворяющая великосвѣтскую барышню Бетси, дочь Звѣздинцевыхъ, не исполняетъ изъ предписаній автора одной только вещи: Бетси должна говорить „поджимая губы, какъ иностранка“; правда, эта гимнастика для губъ нелегко дается; но для пьесы гр. Толстаго слѣдовало бы немного помучиться; характеръ Бетси, этой „кокетки и хохотуньи“, г-жа Читау всетаки передаетъ. Василій Леонидовичъ, сынъ Звѣздинцевыхъ, нашелъ прекраснаго толкователя въ лицѣ г. Далматова, хотя, нужно сказать правду, онъ немного утрируетъ своимъ гоготаньемъ. Говоря объ этой роли, слѣдуетъ отмѣтить маленькую неясность: авторъ въ ремаркахъ говоритъ: „либо онъ вполнѣ серьезенъ, почти мраченъ, либо шумно-веселъ“, а между тѣмъ во всей пьесѣ нѣтъ такого момента, когда Вас. Леон. нужно было бы быть серьезнымъ или мрачнымъ.

Профессора Кругосвѣтлова играетъ (и прекрасно) г. Ленскій, хотя онъ не прибѣгаетъ къ „медлительной, пѣвучей рѣчи“, какъ того хотѣлъ бы авторъ; но дѣло въ томъ, что г. Ленскій ведетъ роль горячо, какъ человѣкъ, глубоко убѣжденный въ своихъ мнѣніяхъ; лекцію о спиритизмѣ онъ отлично читаетъ и не утрируетъ ни голосомъ, ни жестами; онъ именно хорошъ въ качествѣ „серьезнаго ученаго“. Докторъ, г. Писаревъ, правда, не „посмѣивается самодовольно“, да и рѣчь его не „громогласна“, но онъ всетаки недуренъ и даетъ живое лицо. Марью Константиновну, воспитанницу консерваторіи, играетъ г-жа Ѳедорова, но она не въ „преувеличенно-модномъ костюмѣ“ и не „конфузящаяся“.

Петрищева изображаетъ г. Дмитріевъ, который достаточно фатоватъ и „быстръ въ движеніяхъ“. О гостяхъ и гостьяхъ говорить не будемъ: они всѣ весьма старательны и типичны. Г. Сосновскій въ лицѣ Гросмана, хотя и непохожъ на извѣстнаго г. Фельдмана по гриму, но въ качествѣ гипнотизера очень реаленъ въ сценѣ усыпленія Семена на сеансѣ. Превосходна г-жа Жулева въ роли Толбухиной, хотя она не „куритъ“; это дѣйствительно grande-dame, какъ г-жа Абаринова. „Бывшаго товарища министра“ Сахатова играетъ г. Черновъ и держитъ себя въ самомъ дѣлѣ „съ достоинствомъ“. Авторъ говоритъ объ этомъ персонажѣ, что онъ человѣкъ „широкаго европейскаго образованія“, и опять нигдѣ не заставляетъ его обнаружить это блестящее образованіе; такого рода ремарки могутъ только сбить артиста. Такова вся барская половина, участвующая въ комедіи; еще больше жизни въ изображеніи „мужицкой“ половины.

На долю г. Варламова выпала роль камердинера, Ѳедора Ивановича; вѣрный тонъ, подходящая походка, выдержанная рѣчь, неподдѣльное добродушіе — всѣ эти качества артистъ выдвигаетъ на первый планъ. Держится г. Варламовъ по отношенію къ остальной прислугѣ настоящимъ „анараломъ“; особенный фуроръ производитъ артистъ заключительной фразой перваго дѣйствія: — „Ну-ка, что Фердинандъ нашъ, какъ изворачивается“... У г. Панчина 1 роль „завистливаго и смѣлаго“ лакея обдумана до мелочей; цѣльный типъ даетъ артистъ въ этой небольшой, но отвѣтственной роли; онъ именно нахаленъ настолько, насколько бываютъ нахальны лакеи, на которыхъ хозяйка дома почему либо обратила вниманіе; чувствуя защиту, они уже держатся „господами“ по отношенію къ тѣмъ, которые не попали въ милость барыни; ужъ они спрашиваютъ отчетъ, командуютъ, распоряжаются, выговоры дѣлаютъ и пр. Г. Панчинъ 1-й весьма выдвинулъ своего Григорія.

То же приходится сказать о г. Шевченкѣ, изображающемъ буфетчика Григорія, типъ человѣка, находящагося въ опалѣ, на которомъ всѣ ѣздятъ, который работаетъ болѣе всѣхъ и которымъ больше всѣхъ недовольны. Г. Шевченко ведетъ свою роль весьма „суетливо“, что именно здѣсь и требуется; на долю бѣдныхъ буфетчиковъ въ родѣ Якова выпадаетъ не знать ни дня, ни ночи и въ концѣ концовъ за какой нибудь пустякъ быть выгнаннымъ и остаться съ семьей даже безъ крова, — развѣ вотъ какая нибудь добрая кухарка пригрѣетъ этого несчастнаго „товарища по службѣ“. Подобный типъ имѣется въ комедіи: старый поваръ, весьма старательно передаваемый г. Шаповаленко; онъ понялъ свою задачу и въ немногихъ словахъ, предоставленныхъ ему авторомъ, даетъ законченный образъ. Сказать въ немногомъ многое — большая заслуга. Намъ казалось бы, однако, что старый поваръ долженъ выглядѣть старше, чѣмъ мы видимъ его въ лицѣ г. Шаповаленки.

Здоровый парень, Семенъ, порученъ г. Никольскому, который, конечно, не портитъ роли, хотя онъ его играетъ мало неотесаннымъ; не мѣшало бы придать этому лицу побольше неповоротливости и поменьше цивилизованнаго лоска. Глядя на г. Никольскаго, можно подумать, что онъ перерядился мужикомъ. Этого никто не скажетъ объ исполнителяхъ ролей кухарки и кучера, о г-жѣ Левкѣевой и о г. Борисовѣ. Особенно эффектна г-жа Левкѣева; разсказъ о „запузыриваніи“ на рояляхъ производитъ фуроръ; прекрасно ведетъ она всю роль отъ начала до конца. Очень обработана роль Тани у г-жи Васильевой. Мы недавно видѣли эту талантливую артистку въ роли Василисы Мелентьевой, въ которой она такъ блистательно замѣнила г-жу Савину, и вынесли очень выгодное о ней впечатлѣніе. Въ Танѣ она играетъ французскую субретку, т. е. строго исполняетъ желаніе автора, ибо его Таня въ самомъ дѣлѣ скорѣе какая нибудь Дорина или Сюзетта, чѣмъ простая русская дѣвушка, — такъ что ея любовь именно къ буфетному мужику является мало вѣроятной.

Остаются еще любимцы графа Толстаго — три мужика, исполняемые тремя любимцами публики, гг. Сазоновымъ (первый), Горбуновымъ (второй) и Давыдовымъ (третій). Г. Сазоновъ, отлично играющій мужика, „знающаго обхожденіе съ господами“, насъ мало удовлетворилъ своимъ безобразнымъ гримомъ; неудивительно, что г-жа Звѣздинцева такъ пугается этой образины, и что дочь ея спрашиваетъ, не охотникъ ли онъ, т. е. не выросъ ли онъ въ лѣсу гдѣ нибудь. Г. Горбуновъ не гримируется графомъ Толстымъ и напрасно это дѣлаетъ: очень эффектно было бы встрѣтить между мужиками самого ряженаго графа.

Тѣмъ болѣе было бы это умѣстно, что декорація перваго и послѣдняго актовъ — передняя — есть весьма близкій снимокъ съ передней въ домѣ графа, съ тою разницею, что комната, отведенная на сценѣ для Вово (Василія Леонидовича), въ натурѣ принадлежитъ самому графу, а такъ какъ авторъ осмѣиваетъ и выставляетъ идіотами то общество, къ которому онъ самъ принадлежитъ, то очень умѣстно было бы, намъ кажется, появленіе графа на сценѣ въ лицѣ одного изъ мужиковъ, подтрунивающихъ надъ господами.

Г. Давыдовъ далъ въ третьемъ мужикѣ реальный образъ; особенно удачно выходитъ у него извѣстная фраза, неоднократно повторяющаяся: „не то, что̀ скотину, курицу, скажемъ, и ту некуда выпустить“. Весьма содѣйствовали ансамблю и артисты, игравшіе третьестепенныя роли и даже молчаливыхъ гостей. Всѣ старались, и поэтому, съ одной стороны, пьеса идетъ образцово, а съ другой стороны — оставляетъ зрителей въ недоумѣніи, ибо тенденція графа Толстаго въ такой живой иллюстраціи очень несимпатична.

В. Баскинъ

Чарльзъ Стюартъ Парнелль †

24-го сентября скончался знаменитый вождь ирландскихъ автономистовъ, одинъ изъ выдающихся борцовъ за самостоятельность Ирландіи.

Чарльзъ Стюартъ Парнелль происходилъ изъ ирландской старой чишайрской фамиліи (Чишайръ графство въ зап. Англіи). Въ числѣ его предковъ выдавались сэръ Генри Парнелль, возведенный въ перское достоинство подъ именемъ лорда Конгльтона, и извѣстный поэтъ того же имени. Его мать была американка, дочь адмирала Стюарта, а отецъ — племянникъ лорда Конгльтона; Парнелль былъ его четвертымъ сыномъ. Будущій предводитель home-ruler'овъ родился въ іюнѣ 1846 года въ Авондалѣ, а воспитывался первоначально въ частномъ учебномъ заведеніи и затѣмъ въ кембриджскомъ университетѣ, гдѣ курса не окончилъ. Нѣсколько лѣтъ послѣ того Парнелль путешествовалъ по Америкѣ; въ 1871 году онъ вернулся въ Англію, поселился въ своемъ родномъ Авондалѣ и началъ хозяйничать: построилъ лѣсопильный заводъ, завелъ щеточную мастерскую, рылъ шахты, разыскивая руды. Въ 1872 году извѣстный ирландскій автономистъ Блеперхассетъ покинулъ свой депутатскій постъ въ англійскомъ парламентѣ, и тогда-то Парнеллю въ первый разъ пришла въ голову мысль выступить въ роли политическаго дѣятеля. Въ 1874 г. онъ выступилъ кандидатомъ въ парламентѣ въ Дублинѣ, но потерпѣлъ неудачу. Парнелль переждалъ годъ и выступилъ кандидатомъ въ Мисѣ, и на этотъ разъ былъ избранъ. Тогда-то началась его кипучая дѣятельность, какъ яраго приверженца ирландскаго патріотическаго движенія. Въ 1878 г. на совѣщаніи home-ruler'овъ въ Дублинѣ Парнелль былъ провозглашенъ главою партіи вмѣсто своего предшественника Ботта, съ которымъ онъ не дружилъ. Сдѣлавшись главою ирландской партіи въ парламентѣ, Парнелль быстро овладѣлъ общественнымъ мнѣніемъ своей родины и сталъ до извѣстной степени руководителемъ ея судебъ. Передъ тѣмъ злополучная Ирландія выдержала три неурожайныхъ года подъ-рядъ. Отношенія между землевладѣльцами и съемщиками стали въ высшей степени натянутыми и угрожали обратиться въ открытую вражду. Въ іюнѣ 1878 г. Парнелль рѣшительно сталъ на сторону аграрнаго движенія. Въ октябрѣ была основана ирландская народная земельная лига, и Парнелль былъ избранъ ея первымъ президентомъ; члены лиги выставили два капитальныхъ требованія: во 1-хъ, уменьшеніе арендной платы и, во 2-хъ, облегченіе перевода арендуемыхъ земель въ собственность арендаторовъ. Въ декабрѣ того же года онъ отправился въ Америку собирать средства на развитіе дѣятельности земельной лиги; онъ ораторствовалъ тамъ по многимъ городамъ, во многихъ общественныхъ и государственныхъ учрежденіяхъ и, наконецъ, въ палатѣ депутатовъ въ Вашингтонѣ.

Наконецъ, въ 1880 г., послѣдовали „несчастнѣйшіе изъ всѣхъ выборовъ за послѣдніе годы“, какъ замѣчаетъ одинъ англійскій консервативный журналъ, и во главѣ британскаго кабинета и политики появилась маститая фигура Гладстона. Парнелль поспѣшилъ вернуться домой и принялъ дѣятельнѣйшее участіе въ избирательной кампаніи, выступивъ кандидатомъ въ Мисѣ, Мейо и Коркѣ; отъ послѣдняго онъ и явился представителемъ въ парламентъ. Вслѣдъ затѣмъ на митингѣ новоирландской партіи онъ былъ избранъ ея вожакомъ (лидеромъ). Ирландскій вопросъ былъ немедленно поднятъ въ парламентѣ съ такою энергіею, что правительство внесло особый билль о „смутахъ“, принятый палатою общинъ, но отвергнутый въ палатѣ лордовъ. Скоро верховнымъ секретаремъ Ирландіи былъ назначенъ Форстеръ, которому пришлось вступить въ отчаянную борьбу съ тѣмъ способомъ самовольной расправы ирландцевъ со своими ландлордами, который получилъ такую громкую извѣстность подъ названіемъ „бойкоттированія“, отъ имени первой жертвы этой расправы, капитана Бойкотта; за Бойкоттомъ послѣдовалъ Бенсъ Джонсъ, и затѣмъ открылся цѣлый рядъ аграрныхъ убійствъ, взбудоражившихъ общественное мнѣніе въ Англіи. Форстеръ рѣшился положить конецъ такому положенію вещей: въ ноябрѣ 1880 г. была наряжена цѣлая слѣдственная комисія для привлеченія къ отвѣтственности Парнелля и другихъ вожаковъ и членовъ земельной лиги. Судьбище было ведено въ Дублинѣ въ теченіе 19 дней и окончилось ничѣмъ, такъ какъ присяжные не пришли къ соглашенію между собою. При открытіи парламента въ 1881 г. правительство выступило съ принудительнымъ биллемъ, противъ котораго Парнелль и его сторонники боролись съ ожесточеніемъ въ теченіе семи недѣль; наконецъ, 3 февраля, пренія закончились великимъ скандаломъ: Парнелля и его друзей силою удалили изъ палаты общинъ, когда они начали на каждомъ словѣ прерывать Гладстона, не давая ему говорить.

Въ Ирландіи шли все новыя и новыя смуты, въ которыхъ рука Парнелля слишкомъ ясно выглядывала; 13 октября онъ былъ арестованъ и заточенъ въ тюрьму. Правительство поспѣшило объявить земельную лигу противозаконнымъ обществомъ, а Парнелль и его партія, въ отвѣтъ на это объявленіе, выступили съ прокламаціею „Долой ренту!“ Въ апрѣлѣ 1882 г. Парнелль былъ выпущенъ изъ тюрьмы на слово — для присутствованія на похоронахъ родственника; 2 мая онъ и его друзья Джонъ Диллонъ и О'Килли были окончательно освобождены изъ-подъ ареста, въ силу особаго соглашенія съ Гладстономъ, которое по имени тюрьмы, гдѣ они содержались, получило названіе „кильменгемскаго договора“. Это было сдѣлано помимо желанія Форстера, который скоро оставилъ свой постъ. 4 мая убили графа Спенсера, въ тотъ же вечеръ прикончили лорда Кавендиша и мистера Борга, его секретаря. Въ парламентѣ поднялось глубокое возмущеніе по поводу этихъ жестокостей, и самъ Парнелль въ засѣданіи парламента выразилъ весь свой ужасъ по поводу этихъ убійствъ. Но ирландскія выходки этимъ не кончились: послѣдовали новыя убійства и цѣлый рядъ динамитныхъ взрывовъ, которые еще свѣжи у всѣхъ на памяти.

Въ 1883 году открылась національная подписка въ пользу Парнелля по всей Ирландіи и сѣверной Америкѣ, доставившая 35 тыс. фунт. стерлинговъ. Въ 1885 году кабинетъ Гладстона палъ; Гладстонъ внезапно объявилъ себя сторонникомъ home-ruler'овъ; появился на сценѣ извѣстный билль Коллингкса. Наконецъ „Times“ выступилъ съ цѣлымъ рядомъ статей подъ заглавіемъ „Парнеллизмъ и преступленіе“, въ которыхъ было возведено много вѣскихъ обвиненій противъ Парнелля. Тогда начался знаменитый судъ надъ Парнеллемъ и членами его партіи, о которомъ въ свое время былъ данъ отчетъ на страницахъ „Всемірной Иллюстраціи“.

Парнелль былъ человѣкъ, несомнѣнно обладавшій громадною силою характера. Это была вполнѣ неукротимая натура, полная страсти. У него не было ни слабости, ни угрызеній совѣсти. Онъ велъ чрезвычайно уединенную жизнь, которая даже его ближайшимъ друзьямъ казалась таинственною. По манерамъ это былъ холодный, но добродушный человѣкъ; онъ говорилъ безъ малѣйшаго ирландскаго акцента, но въ парламентѣ онъ рѣдко ораторствовалъ. Его страстность и прямолинейность ничѣмъ не проявлялись въ его сухой и дѣловитой рѣчи; онъ проявлялъ всю свою натуру лишь на живомъ дѣлѣ. Съ единомышленниками онъ былъ крутъ и неуступчивъ; малѣйшее противорѣчіе съ ихъ стороны его раздражало и вело къ ссорамъ. Онъ усердно занимался агрономіей и химіей; въ Лондонѣ и на родинѣ у него были устроены лабораторіи, и среди знавшихъ его онъ слылъ за человѣка весьма опытнаго въ производствѣ химическаго анализа. Онъ до страсти любилъ животныхъ; среди людей же у него было очень мало любимцевъ. Его наружность удивительно совпадала съ его упрямымъ и властнымъ нравомъ. Онъ былъ человѣкъ дурно воспитанный, но имѣвшій обычную наружность англійскаго джентльмена. „Это былъ сильный и способный, но несомнѣнно фальшивый человѣкъ, котораго историческая характеристика будетъ всегда смутной и путанной“, — такъ заканчиваетъ свой некрологъ Парнелля „Illustrated London News“.

Зигвартъ Фридманъ

На дняхъ пріѣзжаетъ въ С.-Петербургъ извѣстный нѣмецкій актеръ Зигвартъ Фридманъ, приглашенный на гастроли дирекціею частнаго нѣмецкаго театра („Deutsches Privattheater“). Фридманъ принадлежитъ къ числу самыхъ даровитыхъ представителей современнаго нѣмецкаго сценическаго искусства. Онъ чуть ли не единственный ученикъ геніальнаго Дависона, которымъ петербургская публика восхищалась въ 1862 году. Дависонъ сразу оцѣнилъ замѣчательный талантъ двадцатилѣтняго юноши, когда Фридманъ въ Вѣнѣ обратился къ нему съ просьбою провѣрить его сценическое дарованіе и облегчить ему переходъ на сцену.

Фридманъ родился 13 (25) апрѣля 1842 г. въ Пештѣ и четырнадцатилѣтнимъ мальчикомъ былъ отправленъ въ Вѣну для занятій по коммерческимъ дѣламъ. Но страстное влеченіе къ сценическому искусству побудило его наконецъ представиться Дависону — и это рѣшило его судьбу. Подъ руководствомъ и покровительствомъ Дависона онъ игралъ сперва въ Вѣнѣ и Бреславлѣ, а въ 1864 г. перешелъ въ Берлинъ, гдѣ онъ на придворномъ театрѣ пробылъ до 1871 г. Это былъ періодъ совершенно самостоятельнаго развитія его недюжиннаго таланта. Потомъ онъ игралъ въ Гамбургѣ, Вѣнѣ и другихъ городахъ, а въ 1883 г. поселился опять въ Берлинѣ, гдѣ онъ пользуется репутаціей первокласснаго артиста, режиссера и директора при „Нѣмецкомъ театрѣ“ („Deutsches Theater“), имъ же основанномъ. Въ Германіи этотъ „Нѣмецкій театръ“ Фридмана и Ларронжа считается во всѣхъ отношеніяхъ образцовымъ театромъ.

Репертуаръ Фридмана отличается чрезвычайнымъ разнообразіемъ. Онъ не менѣе художественно создаетъ типы Ричарда III, Франца Моора („Разбойники“ Шиллера), Мефистофеля, короля Филиппа („Донъ-Карлосъ“ Шиллера), какъ и бытовыя и юмористическія роли Бернарда въ пьесѣ „Les Fourchambaults“, журналиста Больца въ комедіи Фрейтага „Die Journalisten“ (Журналисты), старика Бонжура въ маленькой комедіи „Die Wienerin Paris“ (Вѣнцы въ Парижѣ) и т. д. Во всѣхъ роляхъ плѣняетъ зрителя тонкая художественная отдѣлка и замѣчательная добросовѣстность исполненія.

Предполагаемый репертуаръ Фридмана, который въ первый разъ появится предъ петербургской публикой въ „Частномъ нѣмецкомъ театрѣ“ 15 октября, состоитъ изъ слѣдующихъ пьесъ: „Der Königslieutenant“ (Намѣстникъ короля) Карла Гуцкова, „Die Schauspieler des Kaisers“ (Актеры императора) К. Вартенбурга, „Der Geizige“ (L'Avare) Мольера, „Haus Fourchambault“ (Les Fourchambaults) Эмиля Ожье, „Der Gewissenswurm“ (Червь совѣсти) Анценгрубера, „Die Journalisten“ (Журналисты) Густава Фрейтага, и изъ нѣкоторыхъ другихъ пьесъ.

К. Юргенсъ

— По словамъ лондонскаго „Athenaeum“, писатель Арч. Гровъ обладаетъ двумя ненапечатанными работами Томаса Карлейля, которыя послѣдній оставилъ одному изъ своихъ секретарей. Это неоконченный романъ, гдѣ главными дѣйствующими лицами являются современники и знакомые знаменитаго историка, и описаніе поѣздки его въ Парижъ въ 1851 году. Это описаніе будетъ помѣщено въ октябрьской и ноябрьской книжкахъ „New Review“, а романъ появится позже.

Фасадъ храма по Николаевской улицѣ.

Храмъ во имя св. Троицы,

въ память чудеснаго спасенія Государя Императора и августѣйшаго семейства 17 октября 1888 г.

Четыре мѣсяца назадъ, 16-го іюня, происходила торжественная закладка храма и залы для религіозныхъ бесѣдъ, воздвигаемыхъ „обществомъ распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви" на углу Николаевской и Стремянной улицъ, въ С.-Петербургѣ.

„Общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви" получило высочайшее утвержденіе 4 апрѣля 1891 года. Это общество поставило своею задачею распространять и утверждать во всѣхъ классахъ русскаго народа истинныя понятія о православной вѣрѣ и благочестіи. Средствами для достиженія этой цѣли общество избрало: 1) церковныя бесѣды во время, свободное отъ богослуженія, 2) домашнія собесѣдованія и чтенія въ общественныхъ и частныхъ залахъ, 3) печатаніе и распространеніе религіозно-нравственныхъ книгъ.

Въ теченіе десяти минувшихъ лѣтъ много сотенъ тысячъ слушало бесѣды отъ имени общества. Каждый годъ бываетъ въ общей сложности до 300.000 слушающихъ въ церквахъ и залахъ Петербурга, и среди этихъ слушателей воспиталось много самоотверженныхъ друзей, которые готовы принести всякую жертву на благо общества, а нѣкоторые изъ нихъ уже самымъ дѣломъ заявили себя съ этой стороны. Нечего и говорить о томъ, сколько добра принесли эти бесѣды за 10 лѣтъ. При такой преданности обществу со стороны членовъ и друзей, оно мало по малу создало безплатную, первую въ Петербургѣ, библіотеку религіозно-нравственныхъ, душеспасительныхъ книгъ, имѣющую теперь 16.000 экземпляровъ книгъ и болѣе 1 000 человѣкъ ежегодныхъ читателей, и успѣло составить многочисленный народный хоръ для богослуженія.

Когда пронеслась вѣсть о чудесномъ спасеніи Государя Императора и августѣйшаго семейства въ Боркахъ, благоговѣйная память объ этомъ событіи вызвала въ членахъ общества твердую рѣшимость создать въ вѣчное воспоминаніе чуда 17 октября 1888 года памятникъ, въ которомъ неумолчно возносились бы молитвы о царѣ и семьѣ его, въ которомъ проявилось бы хотя слабое усиліе помочь дѣлу нравственнаго преуспѣянія русскихъ людей въ духѣ православной церкви путемъ бесѣдъ внѣ-церковныхъ и устройствомъ читальни книгъ духовныхъ. Общество не имѣло средствъ на немедленное выполненіе своего намѣренія, но вскорѣ даръ одного изъ членовъ общества, купца Е. Ѳ. Балясова, далъ ему возможность осуществить свою мысль. Г. Балясовъ пожертвовалъ для этой цѣли 160.000 рублей. По благословенію высокаго покровителя общества, высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора, найдено мѣсто, удобное для осуществленія задуманнаго памятника. $^1/_3$ жертвуемой суммы затрачена была на пріобрѣтеніе мѣста на углу Николаевской и Стремянной улицъ для возведенія храма и залы для бесѣдъ и библіотеки, разсчитанныхъ на 1.500 человѣкъ. Храмъ будетъ имѣть два придѣла — въ честь пресв. Богородицы и всѣхъ святыхъ.

День 13 марта 1891 года будетъ всегда памятнымъ для общества. Въ этотъ день Государю Императору благоугодно было дать свое соизволеніе на укрѣпленіе за обществомъ мѣста на углу Николаевской и Стремянной. 9 мая Государь Императоръ утвердилъ проектъ храма въ томъ видѣ, какъ онъ изображается на нашихъ рисункахъ.

9 же мая, въ 6 часовъ вечера, совершено, по благословенію высокопреосвященнѣйшаго митрополита, освященіе мѣста для начала земляныхъ работъ, а 16 іюня — закладка зданія.

Смѣтныя исчисленія по возведенію зданія, даже безъ внутренней отдѣлки, далеко превышаютъ имѣющуюся на лицо сумму. Нужны не малыя еще средства на устройство: 1) св. иконостаса, 2) написаніе св. иконъ, 3) на св. сосуды и облаченія для престоловъ, жертвенниковъ и священнослужителей, 4) на устройство удобныхъ и подвижныхъ сидѣній въ залѣ, 5) на пополненіе безплатной библіотеки. Однако общество хранитъ надежду, что благотворители придутъ на помощь ему, въ виду той безкорыстной общественной дѣятельности, плодами которой можетъ пользоваться все народонаселеніе Петербурга.

Рудольфъ Вирховъ

1 (13) октября въ Берлинѣ торжественно праздновалась 70-я годовщина со дня рожденія знаменитаго ученаго и политическаго дѣятеля Рудольфа Вирхова.

Вирховъ родился въ Помераніи, въ Шифельбейнѣ, 13 октября (н. ст.) 1821 года; первоначальное воспитаніе получилъ въ гимназіи въ г. Кеслинѣ, а затѣмъ обучался медицинѣ въ берлинскомъ институтѣ Фридриха-Вильгельма. По окончаніи курса, въ 1843 г., Вирховъ поступилъ въ извѣстную берлинскую больницу „Charité", былъ сначала нѣкоторое время младшимъ лекаремъ, потомъ ассистентомъ, а съ 1846 года прозекторомъ. Съ этого времени Вирховъ совмѣстно съ своимъ другомъ Нейгардтомъ усердно занимался патологическими изслѣдованіями и впослѣдствіи, какъ извѣстно, сталъ однимъ изъ выдающихся европейскихъ авторитетовъ въ этой области. Результаты этихъ изслѣдованій были опубликованы въ основанномъ друзьями журналѣ „Archiv für pathologische Anatomie und Physiologie", кото-

Общій перспективный видъ храма и залы.

С.-Петербургъ. — Храмъ во имя св. Троицы съ залою для религіозныхъ бесѣдъ, сооружаемый на углу Николаевской и Стремянной улицъ въ память чудеснаго спасенія Государя Императора и августѣйшей семьи 17-го октября 1888 г.

Гравировалъ К. Вейерманъ.

С.-петербургскіе императорскіе театры. — »Плоды просвѣщенія«, комедія графа Л. Н. Толстаго на сценѣ Михайловскаго театра.

Рисунокъ В. И. Навозова.

рый скоро пріобрѣлъ всесвѣтную извѣстность среди ученыхъ и продолжаетъ издаваться до сихъ поръ; едва ли въ настоящее время найдется на свѣтѣ такой врачъ, который бы не слыхалъ о „Вирховскомъ архивѣ“. Съ 1852 г., по смерти Нейгардта Вирховъ повелъ изданіе одинъ. Въ 1847 г. Вирховъ вступилъ въ профессорскій персоналъ берлинскаго университета и началъ чтеніе лекцій по патологической анатоміи. Въ 1848 г. Вирховъ, въ то время уже извѣстный ученый, былъ командированъ въ Верхнюю Силезію, гдѣ свирѣпствовалъ голодный тифъ; изучивъ на мѣстѣ эпидемію, Вирховъ написалъ о ней образцовый отчетъ, изданный въ томъ же году. Въ эти годы онъ, въ сообществѣ съ Лейбушеромъ, основалъ еще одинъ новый журналъ „Медицинскую реформу“. Въ бурный 1848 г., когда вся Европа волновалась подъ вліяніемъ революціонной агитаціи, Вирховъ принялъ живое участіе въ политическомъ движеніи и за это поплатился своимъ мѣстомъ. Въ 1849 г. онъ выступилъ на каѳедрѣ въ Вюрцбургѣ и положилъ начало новому направленію въ изученіи физіологическихъ явленій, которое впослѣдствіи получило названіе ученія вюрцбургской школы. Въ 1856 году Вирховъ былъ вновь призванъ въ Берлинъ и здѣсь создалъ патологическій институтъ, въ которомъ нашли примѣненіе своимъ силамъ цѣлые ряды молодыхъ ученыхъ. Вирхова можно считать творцомъ современной патологической науки. До него животныя клѣточки и ея жизнь никто не думалъ класть въ основу изслѣдованій болѣзненныхъ явленій; Вирховъ первый сосредоточилъ на патологіи клѣточки все свое вниманіе и, безспорно, основалъ современную целлюлерную патологію. Впервые его же трудами выяснилась истинная натура многихъ заразныхъ болѣзней: дифтерита, тифа, бугорчатки, гнилокровія, жироваго перерожденія тканей, такъ называемыхъ патологическихъ новообразованій. Какъ воспитатель цѣлаго поколѣнія ученыхъ, Вирховъ занимаетъ самое выдающееся мѣсто среди европейскихъ знаменитостей; въ настоящее время университеты наполнены его бывшими учениками, занимающими мѣста профессоровъ.

Наряду съ научною работою Вирховъ всегда съ большою охотою предавался политической и общественной дѣятельности. Въ 1859 году онъ былъ избранъ гласнымъ берлинской городской думы. Онъ проявилъ себя однимъ изъ дѣятельныхъ членовъ національнаго союза. Въ 1862 г. послѣдовало избраніе его въ прусскую палату представителей, гдѣ онъ явился однимъ изъ основателей и вождей прогрессивной партіи. Въ парламентскихъ дебатахъ Вирховъ не проявилъ блестящихъ ораторскихъ способностей, но его слово отличалось строгою дѣловитостью. „Культурная борьба“ — терминъ, пущенный въ обращеніе Вирховымъ въ одномъ изъ его избирательныхъ манифестовъ. Во время войны 1866 и 1870—71 гг. Вирховъ былъ членомъ берлинскаго общества оказанія помощи дѣйствующей арміи; онъ организовалъ первые санитарные поѣзды и первую барачную больницу въ Берлинѣ. Въ послѣдующіе годы Вирховъ сталъ членомъ всѣхъ выдающихся учрежденій Берлина по части санитарнаго благоустройства города и предсѣдателемъ берлинскаго медицинскаго общества. Подъ его руководствомъ возводились новыя больницы—моавитскій госпиталь, домъ для душевнобольныхъ, дѣтская лечебница. Онъ много потрудился по вопросу объ ассенизаціи германской столицы, которая вообще много обязана ему своимъ современнымъ гигіеническимъ благосостояніемъ.

На съѣздѣ натуралистовъ въ Инсбрукѣ, въ 1869 г. Вирховъ явился однимъ изъ основателей германскаго антропологическаго общества, которое и избрало его своимъ первымъ предсѣдателемъ; въ то же время онъ сталъ во главѣ такого же берлинскаго общества, органъ котораго до сихъ поръ выходитъ подъ его редакціею. Въ сотрудничествѣ съ извѣстнымъ этнографомъ Катрфажемъ Вирховъ усердно работалъ надъ выясненіемъ вопроса о происхожденіи нѣмецкаго народа; по его плану было произведено повсемѣстное изслѣдованіе дѣтей школьнаго возраста по всей Германіи, въ видахъ установленія соотношенія между числомъ субъектовъ бѣлокурой и темноволосой рассъ; плодомъ этихъ изслѣдованій явились антропологическія работы Вирхова о черепахъ низшихъ рассъ, о физической антропологіи нѣмецкаго народа. Войдя во вкусъ антропологическихъ изысканій, Вирховъ въ 1879 г. принялъ участіе въ раскопкахъ Шлимана на мѣстѣ древней Трои. Въ 1881 году онъ съ тою же цѣлью посѣтилъ Кавказъ и издалъ въ свѣтъ книгу „О кобанскихъ могильникахъ въ Осетіи“. Въ 1888 г. онъ вмѣстѣ съ Шлиманомъ объѣздилъ Египетъ, Нубію и Пелопонесъ; его изслѣдованія о булакской муміи пріобрѣли большую извѣстность. Онъ хлопоталъ надъ основаніемъ въ Берлинѣ особаго музея нѣмецкихъ одеждъ и домашней утвари.

Вирховъ много поработалъ также надъ распространеніемъ естественнонаучныхъ свѣдѣній въ народѣ. Онъ долго состоялъ въ числѣ преподавателей берлинскаго ремесленнаго общества и издалъ вмѣстѣ съ Гольцендорфомъ сборникъ общепонятныхъ научныхъ статей.

Въ числѣ многочисленныхъ ученомедицинскихъ трудовъ Вирхова, переведенныхъ на разные европейскіе языки, заслуживаютъ особеннаго вниманія: руководство къ частной патологіи и терапіи, вышедшее первымъ изданіемъ въ 1854—62 г.; затѣмъ, лекціи патологіи, изданныя въ 1863—66 гг., и сборникъ статей по общественной медицинѣ и повальнымъ болѣзнямъ, изданный въ 2-хъ томахъ въ 1879 году.

А. В. Старчевскій

По поводу 50-лѣтія литературной дѣятельности

20 минувшаго сентября исполнилось 50 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ одинъ изъ старѣйшихъ въ семьѣ современныхъ русскихъ писателей, Адальбертъ Викентьевичъ Старчевскій, выпустилъ въ свѣтъ свой первый трудъ.

А. В. Старчевскій родился въ апрѣлѣ 1818 года, слѣдовательно, теперь ему идетъ 74-й годъ. Онъ происходитъ изъ дворянской семьи, жившей въ кіевской губ. Послѣ домашняго и первоначальнаго школьнаго воспитанія А. В. поступилъ въ 1834 году въ кіевскую гимназію, а въ 1836 году перешелъ изъ нея въ мѣстный университетъ на юридическій факультетъ; въ слѣдующемъ году онъ перешелъ по тому же факультету въ с.-петербургскій университетъ. Въ 1840 году А. В. Старчевскій поѣхалъ за границу, посѣтилъ всю среднюю Европу и всѣ славянскія земли. По возвращеніи въ Петербургъ А. В. принялъ предложеніе бывшаго русскаго посланника въ Берлинѣ, барона Мейендорфа — заняться приготовленіемъ его дѣтей въ пажескій корпусъ; А. В. принялъ это предложеніе и отправился съ молодыми людьми въ Берлинъ. Въ это время онъ посѣщалъ берлинскій университетъ и слушалъ лекціи знаменитыхъ профессоровъ того времени. Живя въ Берлинѣ, А. В. Старчевскій написалъ и издалъ въ свѣтъ свое первое литературное произведеніе „Historiae ruthenicae scriptores exteri Saeculi XVI“ (сказанія иностранныхъ писателей XVI вѣка о Россіи) въ 2 томахъ; въ этомъ трудѣ собраны произведенія 20-ти писателей XVI вѣка съ характеристикою каждаго изъ нихъ. Первый томъ этого сочиненія вышелъ 20 сентября 1841 г. и въ тотъ же день былъ поднесенъ барономъ Мейендорфомъ знаменитому Александру Гумбольдту, который поздравилъ автора съ такимъ прекраснымъ началомъ его литературной дѣятельности. По разсмотрѣніи этого сочиненія въ Россіи членами археологической комисіи А. В. Старчевскій былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ этой комисіи. По представленіи министра народнаго просвѣщенія графа Уварова, которому А. В. посвятилъ свой первый трудъ, молодой писатель удостоился высочайшей субсидіи въ 300 рублей на изданіе 2-го тома. Въ томъ же 1841 году А. В. Старчевскимъ было составлено извлеченіе изъ свода законовъ всѣхъ постановленій, касающихся пребывающихъ въ Россіи иностранцевъ, на нѣмецкомъ языкѣ, подъ заглавіемъ „Die Russische Gesetze Ausländer betreffend“; вслѣдъ затѣмъ онъ изготовилъ подобное же извлеченіе изъ свода законовъ, наподобіе извѣстнаго „Наполеоновскаго Кодекса“, одобренное во Франціи для перевода на французскій языкъ; но въ это время во Франціи вышелъ переводъ нашего X-го тома свода законовъ, и выборка Старчевскаго не была переведена, а осталась на храненіи въ библіотекѣ втораго отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи.

Еще во время жизни въ Берлинѣ А. В. Старчевскій, посѣщая королевскую публичную библіотеку, усердно работалъ надъ составленіемъ сборника, заключающаго біографіи знаменитыхъ славянъ, которую намѣревался издать подъ заглавіемъ „Galerie Slave“. Въ 1842 г. А. В. познакомился съ проѣзжавшимъ черезъ Берлинъ А. И. Тургеневымъ, который присовѣтовалъ ему собрать по всѣмъ библіотекамъ и архивамъ Европы матеріалы для русской исторіи; А. В. Старчевскій, охотно взявшись за это дѣло, между прочимъ, списалъ въ тайномъ королевскомъ архивѣ реляціи бранденбургскихъ посланниковъ, бывшихъ въ Россіи въ XVII столѣтіи; эти списки хранятся нынѣ въ московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ.

По возвращеніи въ Россію А. В. Старчевскій познакомился съ княземъ П. А. Вяземскимъ и Карамзинымъ и получилъ предложеніе сотрудничать въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“. Въ 1846 г. онъ принялъ на себя редакцію извѣстнаго „Справочнаго энциклопедическаго словаря“, и въ то же время сталъ работать для „Отечественныхъ Записокъ“. Въ 1848 г. А. В. Старчевскій сталъ редакторомъ „Библіотеки для чтенія“ и велъ этотъ журналъ до 1856 г.; съ этого времени онъ принялся за изданіе одной изъ старѣйшихъ и когда то популярнѣйшихъ русскихъ газетъ — „Сына Отечества“ и покинулъ это изданіе только въ 1877 году. Начиная съ 1877 г., онъ, вмѣстѣ съ сыномъ, редактировалъ „Русскую Реальную Библіотеку“, „Памятникъ послѣдней восточной войны“ и „Военный техническій указатель“; въ послѣдующіе годы онъ былъ редакторомъ газетъ „Современность“ и „Эхо“.

Къ послѣднимъ же годамъ относится предпринятое А. В. Старчевскимъ изданіе нѣсколькихъ лингвистическихъ трудовъ, а именно: „Спутникъ русскаго человѣка въ средней Азіи“, заключающій словарь 5-ти мѣстныхъ языковъ, „Переводчикъ съ русскаго языка на турецкій“, тоже на персидскій, на китайскій и на сартовскій. Затѣмъ послѣдовала серія такъ называемыхъ *проводниковъ-переводчиковъ* по русскимъ окраинамъ, далѣе—„Кавказскій толмачъ“, „Пограничный переводчикъ“, „Русскій Меццофанти“, „Настоящій всемірный языкъ“ и „Карманный стоязычный словарь“.

Въ настоящее время А. В. Старчевскій участвуетъ въ изданіи „Энциклопедическаго словаря“ Брокгауза на русскомъ языкѣ и подготовляетъ къ печати „Русскій морской толмачъ“ на 50-ти языкахъ. Трудолюбивый писатель до сихъ поръ пользуется хорошимъ здоровьемъ, работаетъ съ утра до ночи и съумѣлъ уберечь свои глаза отъ очковъ.

НОВОСТИ НАУКИ И ЦИВИЛИЗАЦІИ

Военное и морское дѣло

— **Новый каменный эллингъ** спб. Новаго Адмиралтейства вполнѣ законченъ постройкою, и въ настоящее время уже приступлено къ сборкѣ, на мѣстѣ, и подъему на него крыши. Самое зданіе пока представляетъ собою только двѣ, ничѣмъ между собою не связанныя, кирпичныя стѣны, длиною въ 424 фут. и вышиною въ 91 фут., имѣющія каждая по 23 оконныхъ пролета по длинѣ стѣны въ каждомъ изъ четырехъ ярусовъ. Работы производились съ октября мѣсяца прошлаго года, подъ наблюденіемъ инженера морской строительной части полковника Будзынскаго, двумя подрядчиками: Постниковымъ и Петровымъ; первымъ загрунтованъ и уложенъ фундаментъ и цементный по бетонному основанію полъ, а послѣднимъ возведены громады-стѣны, на которыя пошло 2,700.000 кирпичей при ежедневной, не исключая праздниковъ, работѣ 500 каменщиковъ въ продолженіе пяти мѣсяцевъ. Стѣны эти будутъ соединены какъ со стороны Невы, такъ равно и Новаго Адмиралтейства арками, крытыми волнообразнымъ желѣзомъ. Крыша, устанавливаемая путиловскимъ заводомъ, состоитъ изъ 48 желѣзныхъ арочныхъ стропилъ. Вся ажурная система крыши, представляющая собою солидную тяжесть, около 10.000 пудовъ, катаясь свободно по роликамъ коробокъ, вполнѣ обезпечена отъ погиба или поломки. По всей крышѣ расположены 78 оконныхъ свѣтовыхъ рамъ, длиною каждая по 7 фут., при ширинѣ 4 фут., которыя, вмѣстѣ съ 184 окнами стѣнъ, дадутъ зданію эллинга массу свѣта. Стоимость крыши и арокъ опредѣлена въ 70.000 руб. Ворота эллинга предположено сдѣлать также желѣзныя. До равной степени готовности доведены и работы по постройкѣ такого же эллинга и на Галерномъ островкѣ.

— **25 сентября въ большомъ эллингѣ** г. Николаева приступлено къ установкѣ и сборкѣ на стапель-блокахъ килей и шпангоутовъ новаго броненосца въ 12.480 тоннъ, самаго большаго въ Россіи и небывалыхъ до сихъ поръ у насъ размѣровъ. Послѣднее обстоятельство, т. е. небывалая величина судна, потребовала большихъ передѣлокъ въ эллингѣ, въ который новый великанъ не могъ помѣститься, отчего въ зависимости отъ этихъ передѣлокъ и ожиданія надлежащаго, очень большаго, количества матеріала пришлось запоздать приступленіемъ къ котельнымъ работамъ. Новый корабль своею носовою частью на 5 саженъ выдвигается изъ сарая на дворъ и едва умѣщается между капитальными столбами эллинга, поддерживающими крышу. Для спуска новаго великана на воду потребуется на $2^1/_2$ сажени уширить разстояніе между дамбами, которое при нынѣшней ширинѣ не позволяетъ кораблю выйти на воду, грозя ему ущемленіемъ между стѣнами. По высотѣ постройка не можетъ быть подвинута такъ далеко, какъ на „Екатеринѣ II“, а тѣмъ болѣе, какъ на „Двѣнадцати Апостолахъ“ вслѣдствіе недостаточной высоты крыши, и остальныя палубы, выше батарейной, придется достраивать уже на водѣ.

— **Въ настоящее время въ Европейской** Россіи насчитывается 44 мореходныхъ школы, изъ которыхъ 14 находятся въ портовыхъ городахъ Азовскаго и Чернаго морей, а остальныя 30 — на моряхъ: Балтійскомъ, Каспійскомъ и Бѣломъ. За послѣднія пять лѣтъ среднее число обучавшихся въ мореходныхъ школахъ простиралось до 1.200 человѣкъ, изъ нихъ русскіе составляли 65 процентовъ, инородцы — 34 и иностранцы 4 процента. Балтійскія мореходныя школы за тридцатилѣтнее существованіе выпустили болѣе 1.500 опытныхъ моряковъ, а школы Чернаго и Азовскаго морей—до 1.000.

Географія и этнографія

— **Въ 3 километрахъ къ западу отъ** о-ва Пантелларія (древняя Косира), лежащаго между Сициліей и Африкой, 17 октября н. ст. возникъ на

поверхности моря большой вулканъ, извергающій пламя, камни и дымъ. Изверженіе сопровождалось подземнымъ гуломъ. Центральное метеорологическое бюро извѣщаетъ, что и на слѣдующій день изверженіе продолжалось, распространяясь въ сѣверномъ направленіи.

— На югѣ Франціи недавно умерла богатая женщина г-жа Кабуре и завѣщала свое состояніе, состоящее изъ 8.000.000 франковъ, тому французу, который сформируетъ изъ французовъ же караванъ въ пятьсотъ человѣкъ и проникнетъ внутрь Африки далѣе, чѣмъ кто либо проникалъ прежде, и возвратится обратно по крайней мѣрѣ съ половиной своихъ спутниковъ.

Исторія и археологія

— Въ Абукирѣ открыты три колоссальныя статуи, въ 10 фут. высоты каждая, на розовомъ гранитѣ. Двѣ изъ нихъ изображаютъ группу Рамзеса II и царицу Хентмару на тронѣ, третья — Рамзеса, стоящаго въ военномъ облаченіи, со скипетромъ въ рукѣ и съ короной на головѣ.

— Въ лѣсу Эави, близъ Сенъ-Санса, въ департаментѣ Нижней Сены, сдѣлано недавно интересное археологическое открытіе. Раскопки, произведенныя директоромъ лицея древностей въ означенномъ департаментѣ, Гастономъ Ле-Бретономъ, обнаружили стѣны зданія, повидимому, представляющаго остатки незначительнаго древняго храма, постройка котораго должна относиться ко второму или третьему вѣку нашей эры. Зданіе имѣетъ четырехугольную форму и совершенно изолировано. Въ развалинахъ найдены терракоттовыя статуэтки Венеры Анадіомены, которыя, кажется, показываютъ и самое назначеніе зданія. Одна изъ этихъ статуэтокъ, довольно искусной работы, своими размѣрами превосходитъ другія.

Медицина и гигіена

— Въ губерніяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая, вскорѣ состоятся съѣзды мѣстныхъ врачей для обсужденія вопроса о принятіи мѣръ противъ цынги и брюшного тифа, сильное распространеніе которыхъ постоянно замѣчается въ мѣстностяхъ пораженныхъ неурожаемъ.

Выставки

— Въ военный отдѣлъ русскаго техническаго общества вносится предложеніе объ устройствѣ выставки военнаго дѣла, которой имѣется въ виду придать характеръ международный. Въ задачу этой выставки ставится ознакомленіе со сдѣланными за послѣднее время у насъ и за границею изобрѣтеніями и усовершенствованіями въ области военнаго дѣла.

— Главнымъ тюремнымъ управленіемъ, по слухамъ, разрѣшенъ вопросъ объ устройствѣ постоянныхъ выставокъ арестантскихъ работъ въ Петербургѣ и Москвѣ со всѣхъ городовъ, гдѣ введено въ тюрьмахъ занятіе ремеслами. Въ ближайшемъ будущемъ предстоитъ открытіе такой выставки въ Петербургѣ, именно издѣлій содержащихся въ тюрьмахъ сѣвернаго района имперіи.

Пожертвованія въ пользу голодающихъ

— По высочайшему повелѣнію Государыни Императрицы внесены въ кассу главнаго управленія россійскаго общества Краснаго Креста секретаремъ Ея Величества, тайнымъ совѣтникомъ Оомомъ, 20.000 рублей, пожалованные августѣйшею покровительницею для распредѣленія между нуждающимися въ пострадавшихъ отъ неурожая мѣстностяхъ, что немедленно исполнено, и деньги отправлены въ распоряженіе тѣхъ мѣстныхъ учрежденій общества, которымъ довѣрено попеченіе о нуждающихся.

— Слѣдующія учрежденія и лица постановили отчислять въ пользу голодающихъ 1% съ содержанія, получаемаго ихъ служащими: хоръ императорской русской оперы, имп. публичная библіотека, Маріинская больница въ Спб., офицеры 2-го кронштадтскаго крѣпостнаго пѣх. батальона, с.-петербургскій арсеналъ, главный военно-морской судъ и главное военно-морское судное управленіе, морской кадетскій корпусъ, спб. практическій технологическій институтъ, офицеры л.-гв. московскаго полка, сестрорѣцкій оружейный заводъ и его пріемная коммисія, динабургское реальное училище.

— 2% съ получаемаго содержанія и вознагражденія постановили отчислять въ пользу голодающихъ слѣдующія лица и учрежденія: сотрудники журнала „Всемірная Иллюстрація", врачи рижскаго военнаго госпиталя, штатъ 3-й с.-петербургской гимназіи, рабочіе ситцепечатной фабрики товарищества Гука и Комп.

— Профессора спб. духовной академіи рѣшили отчислять въ пользу церковно-приходскихъ школъ въ районѣ неурожая 3% своего жалованья. Офицеры л.-гв. кирасирскаго Его Вел. полка, члены имп. военно-медицинской академіи, члены управленія городскихъ телеграфовъ въ Спб. и служащіе и рабочіе на балтійской и московско-брестской жел. дорогахъ постановили жертвовать изъ получаемаго ими содержанія 1—5% ежемѣсячно.

— Въ видахъ содѣйствія наиболѣе успѣшному снабженію хлѣбомъ мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая, министерствомъ финансовъ рѣшено дополнить издаваемыя по департаменту желѣзнодорожныхъ дѣлъ еженедѣльно два раза объявленія о хлѣбныхъ цѣнахъ на важнѣйшихъ русскихъ и иностранныхъ рынкахъ свѣдѣніями по нѣкоторымъ новымъ хлѣботорговымъ пунктамъ, съ одной стороны, въ мѣстностяхъ нуждающихся, а съ другой — въ тѣхъ, которыя имѣютъ въ настоящемъ году избытокъ хлѣба. Для этого министерствомъ финансовъ организовано еженедѣльное полученіе, по телеграфу, по пятницамъ, свѣдѣній о цѣнахъ въ слѣдующихъ 41 пунктахъ: Дерптъ, Шавли, Сморгонь, Дочь, Ромны, Рожище, Полонное, Черный-Островъ, Винница, Умань, Крыжополь, Пырлица, Елизаветградъ, Шпола, Бѣлая-Церковь, Мелитополь, Александровскъ (лозово-севастопольской желѣзной дороги), Екатеринославъ, Алексѣевка, Курскъ, Бобровицы, Орша, Лисичанскъ, Каменская, Екатеринодаръ, Армавиръ, Беславъ, Нижній-Новгородъ, Симбирскъ, Алатырь, Казань, Чистополь, Рязань, Тамбовъ, Пенза, Уфа, Екатеринбургъ, Бузулукъ, Оренбургъ, Воронежъ и Борисоглѣбскъ. Свѣдѣнія эти будутъ включаемы въ издаваемыя по департаменту желѣзнодорожныхъ дѣлъ объявленія о цѣнахъ на хлѣба, фрахтахъ и страховыхъ преміяхъ.

— Биржевой комитетъ при спб. биржѣ собралъ путемъ подписки 69.000 р. въ пользу голодающихъ. Съ тою же цѣлью было собрано 3.360 р. среди владѣльцевъ и общниковъ Маріинскаго рынка въ Спб.

— Правленія Волжско-камскаго коммерческаго, Русскаго для внѣшней торговли, С.-петербургскаго международнаго и С.-петербургскаго учетнаго и ссуднаго банковъ передали 3 октября 50.000 р., отчисленные отъ средствъ этихъ банковъ на предметъ оказанія помощи пострадавшимъ отъ неурожая, въ кассу главнаго управленія россійскаго общества Краснаго Креста. Кромѣ того, правленіе Волжско-камскаго банка пожертвовало 17.500 р. въ пользу голодающаго населенія въ районахъ рѣкъ Волги и Камы.

Театръ. Музыка. Искусство

Искусства

— Въ послѣднемъ засѣданіи парижской академіи изящныхъ искусствъ герцогъ Омальскій сообщилъ, что онъ за 300.000 франковъ пріобрѣлъ для музея Шантильи 40 миніатюръ первостепеннаго значенія, исполненныхъ живописцемъ Жакомъ Фуке, которыя до сихъ поръ находились во Франкфуртѣ-на-Майнѣ. Эти миніатюры, по словамъ герцога, изумительно хороши и по достоинству могутъ равняться луврскимъ образцамъ этого рода искусства, если не превзойдутъ ихъ.

Театръ и музыка

— Первое представленіе въ Петербургѣ оперы-феерія „Млада" г. Римскаго-Корсакова, предполагается, по слухамъ, 15 октября. Съ пріѣздомъ г-жи Литвинъ, исполняющей въ оперѣ главную женскую партію, начались полныя репетиціи этой оперы съ хорами, оркестромъ и балетомъ на сценѣ.

— 28 сентября состоялось въ Петербургѣ торжественное открытіе залы въ новомъ зданіи, построенномъ во дворѣ дома театральной дирекціи. Зала предназначается для будущаго артистическаго клуба. По случаю открытія на молебствіе и завтракъ собрались: начальство театровъ, артисты всѣхъ труппъ и служащіе при театральномъ управленіи.

— Передаютъ, что репертуарные комитеты, которые будутъ состоять при императорскихъ русскихъ драматическихъ труппахъ въ обѣихъ столицахъ, начнутъ свои дѣйствія съ новаго года.

— 1 октября исполнился юбилей 50-лѣтняго служенія на поприщѣ балетнаго искусства извѣстнаго танцовщика Х. П. Іогансона. Юбиляръ считался лучшимъ представителемъ хореграфическаго искусства и не зналъ себѣ равныхъ по изяществу и пластичности въ классическихъ танцахъ. Въ лицѣ г. Іогансона всѣ бывшія балерины, какъ наши, такъ и пріѣзжавшія къ намъ на гастроли, встрѣчали обыкновенно неоцѣненнаго партнера, способствовавшаго ихъ громкой славѣ. Г. Іогансонъ, какъ преподаватель балетныхъ танцевъ въ театральномъ училищѣ, давшій намъ столько замѣчательныхъ балеринъ и танцовщицъ, стоитъ на высотѣ своего призванія. Несмотря на свои годы, онъ въ классѣ еще и теперь танцуетъ такъ легко и граціозно, что мягкости и красотѣ его тѣлодвиженій можетъ позавидовать любая изъ балеринъ. Кромѣ того, онъ неоцѣнимъ, какъ преподаватель. Его прекраснѣйшая школа не оставляетъ желать ничего лучшаго.

— Извѣстная піанистка г-жа Древингъ, проведшая лѣто въ Саратовѣ, дала тамъ два концерта съ блестящимъ успѣхомъ. Качества исполненія этой артистки у насъ достаточно извѣстны и оцѣнены по заслугамъ; саратовская печать отмѣчаетъ, какъ отличительное свойство игры г-жи Древингъ, силу ея удара, рѣдкую у женщинъ; въ этомъ отношеніи артистка можетъ сравниться только съ одной г-жой Софіей Ментеръ; съ особеннымъ brio исполняетъ г-жа Древингъ листовскія произведенія.

Спортъ

— Изъ всеподданнѣйшаго отчета главноуправляющаго государственнаго коннозаводства видно, что спортъ въ нашемъ отечествѣ съ каждымъ годомъ прогрессируетъ. Такъ, въ 1890 г. рысистыя испытанія происходили въ 33 пунктахъ, въ которыхъ было 232 бѣговыхъ дня и разыграно 748 призовъ. Скачки происходили въ 25 пунктахъ, въ которыхъ состоялось 117 дней, при 29 сезонахъ, и разыграно 634 приза, на сумму 612.365 руб. Въ сравненіи съ 1889 годомъ число разыгранныхъ призовъ уменьшилось на 46, а разыгранная сумма возросла на 2.679 р. Изъ этого числа для гладкихъ скачекъ назначено 471 призъ, цѣнностью въ 533.291 р.; для скачекъ съ препятствіями 133 приза, на сумму 74.020 руб.; для народныхъ любительскихъ, для скачекъ строевыхъ частей и прочихъ испытаній — 21 призъ, на 1.873 р. Сверхъ денежныхъ суммъ на скачкахъ было выдано 10 призовъ извѣстной цѣнности, лошадь, кубокъ и 50 имперіаловъ. Въ числѣ разыгранныхъ 609.184 р. отъ государственнаго коннозаводства было выдано 40.170 р., отъ обществъ — 416.320 р., отъ членовъ императорской фамиліи, частныхъ лицъ и другихъ учрежденій вмѣстѣ съ подписными 48.643 р. и подписныхъ къ коннозаводскимъ и общественнымъ призамъ поступило 104.051 р. Изъ пунктовъ, имѣвшихъ скачки въ 1889 году, упразднены: Майкопъ, Нальчикъ и Баталпашинскъ на Кавказѣ, взамѣнъ которыхъ скачки открыты въ Екатеринодарѣ и Армавирѣ, затѣмъ вновь возникли испытанія въ Одессѣ и Ярмолинцахъ.

Содержаніе текста

Рисунки

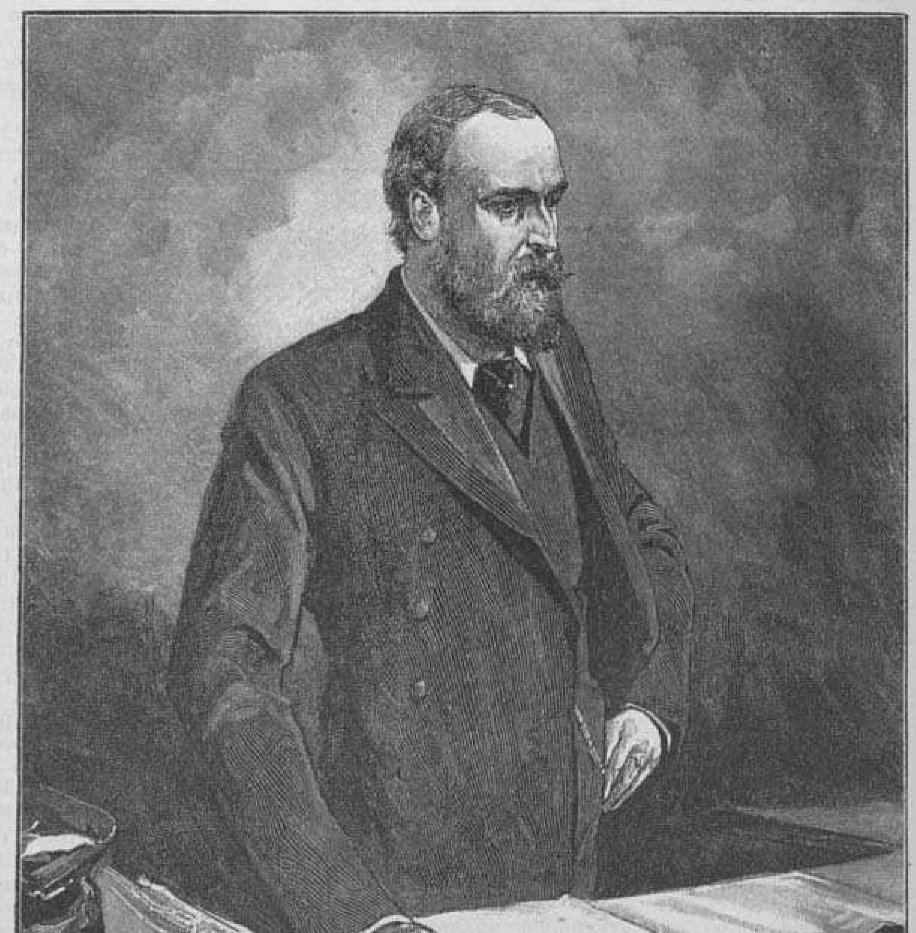
За редактора Э. Д. Гоппе.

Издательница А. П. Гоппе.

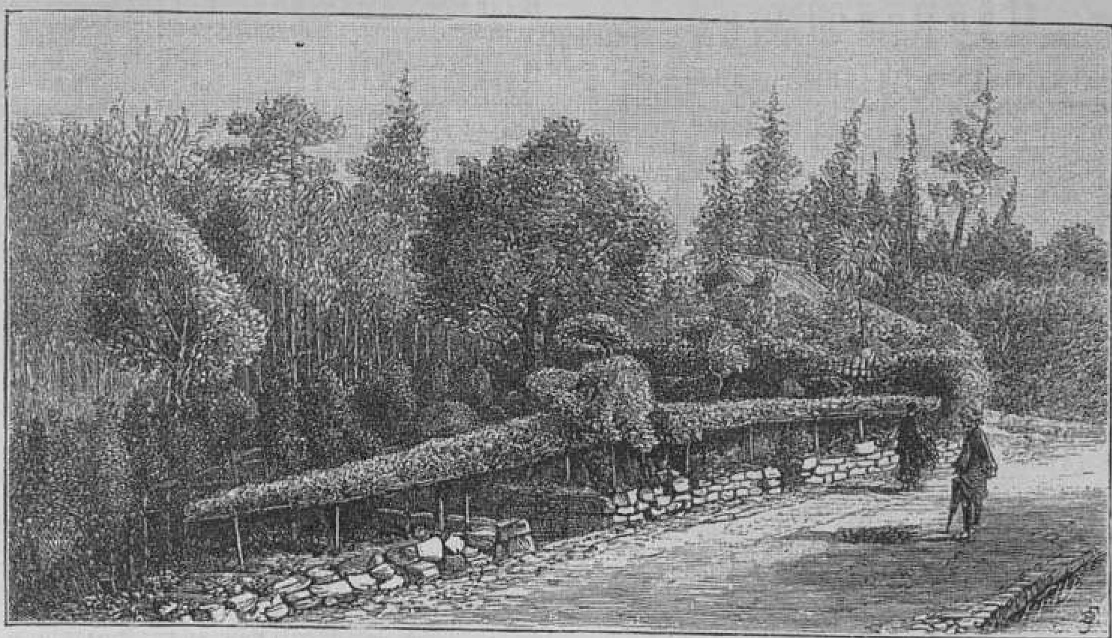
Профессоръ ВИРХОВЪ,
знаменитый нѣмецкій патологъ.
По поводу 70-лѣтія рожденія.

А. В. СТАРЧЕВСКІЙ.
Рисовалъ П. Борель.
По поводу 50-лѣтія литературной дѣятельности.

ЗИГВАРТЪ ФРИДМАНЪ, извѣстный нѣмецкій актеръ.
Рисовалъ, П. Борель.



ЧАРЛЬЗЪ-СТЮАРТЪ ПАРНЕЛЛЬ,
вождь ирландскихъ автономистовъ, † 6-го октября н. ст.



Изъ міра растеній. — Сосна въ окрестностяхъ Кіото, въ Японіи, имѣющая форму крокодила.

Notoryctes typhlops

Новое сумчатое, открытое въ австралійскихъ степяхъ

Въ наше время открытіе новаго млекопитающаго составляетъ цѣлую эпоху въ зоологіи, потому что земной шаръ до такой степени весь, по всѣмъ направленіямъ, изборожденъ путешественниками, что уже, казалось бы, не должно оставаться уголка, гдѣ могло бы укрыться отъ пытливыхъ глазъ науки какое нибудь существо, еще не попавшее въ зоологическіе сады и музеи. Notoryctes typhlops, новый видъ сумчатаго, изображеніе котораго помѣщено на этой страницѣ, подаренъ намъ все той же таинственной внутренностью австралійскаго материка, которая уже дала наукѣ утконоса, кенгуру, эхидну, уомбата—цѣлый рядъ звѣрей самыхъ странныхъ, удивительныхъ формъ.

Ноторииктъ — это кротъ, но кротъ не простой, а сумчатый, подобно тому какъ кенгуру—заяцъ, но тоже не простой, а сумчатый. Полагаемъ, что читателямъ извѣстна главная, удивительная, особенность сумчатыхъ: они родятъ не живыхъ дѣтенышей, а производятъ на свѣтъ какихъ-то полузародышей, которыхъ мать складываетъ въ просторную сумку, помѣщающуюся у ней на животѣ; здѣсь маленькія существа присасываются къ соскамъ матери и постепенно заканчиваютъ свое формированіе.

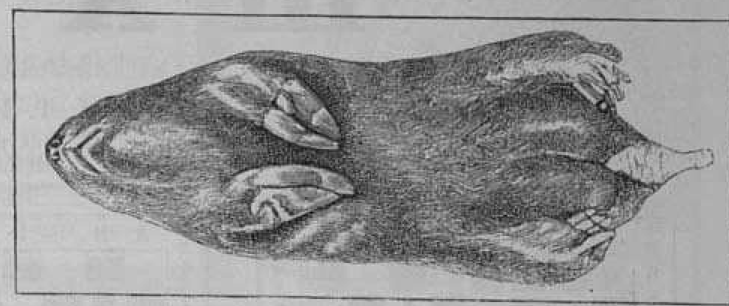
Первый ноторииктъ былъ добытъ Каульсаромъ, агентомъ скотопромышленной компаніи въ южной Австраліи, и переданъ натуралисту Стирлингу, но переданъ въ такомъ изуродованномъ видѣ, что въ то время не удалось даже приблизительно возстановить фигуру звѣрька. Область, гдѣ водится сумчатый кротъ, лежитъ въ 1.000 миль къ сѣверу отъ форта Аделаиды. Это страна ровная, покрытая небольшими дюнами краснаго песка; на равнинѣ кое гдѣ растутъ кусты акацій и спинифексовъ; дожди тамъ рѣдки. Животное попадается, повидимому, очень рѣдко; по крайней мѣрѣ туземцы, которымъ его показывали, отзывались, что такого звѣря они не встрѣчали.

Глубоко заинтересованный этой новинкою, Стирлингъ предпринялъ трудное и утомительное путешествіе по степямъ, съ цѣлью добраться до страны, гдѣ обитаетъ сумчатый кротъ, и изучить его нравы на мѣстѣ; ему удалось добыть четырехъ самокъ и двухъ самцовъ, которыхъ онъ и доставилъ въ спиртѣ въ Аделаиду. Для того чтобы разъискать интересныхъ животныхъ, пришлось прибѣгнуть къ услугамъ туземцевъ, которые въ преслѣдованіи всякаго звѣря обнаруживаютъ истинно собачье чутье; европейцу одному едва ли посчастливилось бы добыть столько экземпляровъ этого рѣдкостнаго и осторожнаго звѣрька. Лучшимъ временемъ для охоты за сумчатымъ кротомъ надо считать дождливое время, когда почва сохраняетъ отпечатки слѣдовъ животнаго, по которымъ можно добраться до его жилища. Сумчатый кротъ, какъ и нашъ, животное, роющее норы подъ землею; онъ выходитъ изъ норы только лишь на нѣсколько мгновеній, никогда не отползаетъ далеко отъ норы; онъ движется медленною поступью, волоча животъ по землѣ. Благодаря устройству переднихъ, роющихъ лапъ, снабженныхъ огромными когтями, кротъ оставляетъ очень замѣтный слѣдъ, по которому легко распознать его путь, хотя онъ и напоминаетъ слѣдъ нѣкоторыхъ австралійскихъ ящерицъ — обстоятельство, нѣкоторое время сбивавшее Стирлинга съ пути.

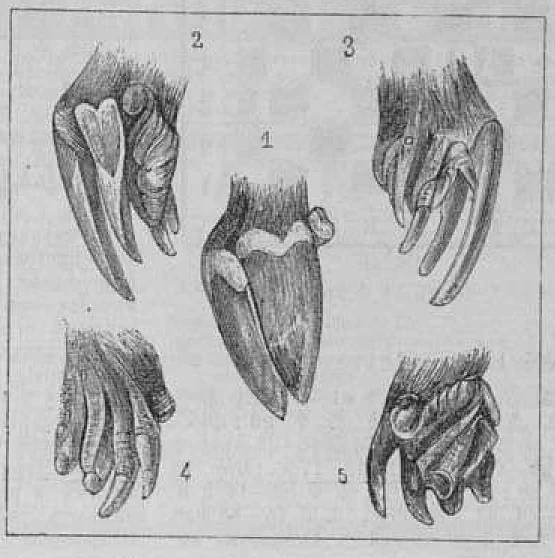
Сумчатый кротъ роетъ ходы на глубинѣ 2—3 дюймовъ подъ поверхностью почвы, работая частью концомъ рыльца, главнымъ же образомъ могучими когтями переднихъ лапъ; заднія лопатовидныя лапы отбрасываютъ вырытый песокъ. Въ случаѣ преслѣдованія ноторииктъ почти внезапно, мгновенно исчезаетъ въ пескѣ, превосходя быстротою рытья едва ли не всѣхъ извѣстныхъ роющихъ; впрочемъ, въ этомъ ему, конечно, много помогаетъ рыхлая, песчаная почва его родины. Пробовали уже плѣненнаго крота пустить на землю, не спуская съ него глазъ и держа на готовѣ лопаты; едва лишь его отпускали, какъ онъ тотчасъ буквально проваливался сквозь землю, и трое людей, принимавшіеся тотчасъ же отрывать его лопатами, не могли отыскать его.

Въ неволѣ сумчатый кротъ не живетъ. Пытались держать ихъ въ огромномъ ящикѣ, наполненномъ пескомъ; звѣрьки охотно рылись въ пескѣ, принимали пищу — личинокъ, гусеницъ и даже брали хлѣбъ, но скоро издыхали. Ноторииктъ не золъ и, будучи взятъ на руки, не пытается укусить. Туземцы прозвали звѣрька „Уръ квамата" и при видѣ его выражали очевидный страхъ, вѣроятно, потому, что животное было имъ совершенно незнакомо.

О наружномъ видѣ, величинѣ и анатомическомъ строеніи сумчатаго крота читатели получатъ ясное представленіе по нашимъ рисункамъ. Цвѣтъ шерсти звѣрька рыжеватый, мѣстами съ золотистымъ, мѣстами съ серебристымъ отливомъ. На его скомканной фигуркѣ очень трудно отличить шею: щеки прямо сливаются съ плечами; животное такъ странно построено, что у него носъ, лапы и хвостъ выходятъ въ одной плоскости; ротъ прорѣзанъ снизу морды; языкъ широкій, напоминающій человѣческій. При наружномъ осмотрѣ нѣтъ никакой возможности различить глаза ноторикта; на черепѣ отмѣчено только ихъ мѣсто. Хвостъ отличается особеннымъ устройствомъ; онъ имѣетъ видъ усѣченнаго конуса, весь голый, кольчатый, сверху почти невидимый за шерстью спины, но снизу ясно выступающій; въ серединѣ онъ сильно вздутъ, благодаря двумъ боковымъ наростамъ.

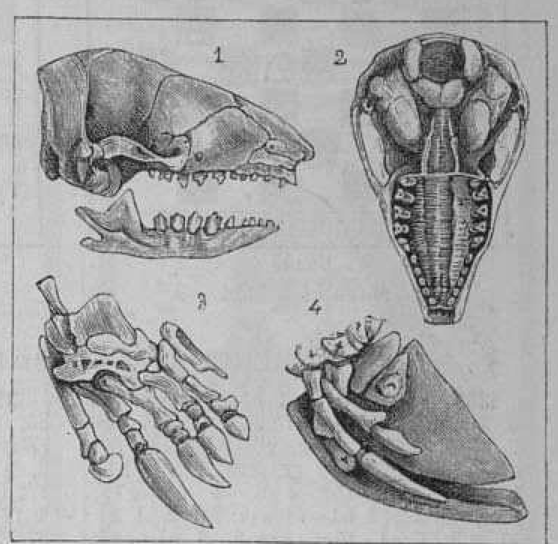


Notoryctes, видъ снизу (въ ²/₃ естественной величины).



1), 2) и 3) Передняя лапа, видъ спереди, сбоку и сзади. 4) и 5) Задняя лапа, видъ сверху и снизу.

Лапы Notoryctes'а



1) и 2) Черепъ, видъ снизу и сбоку. 3) и 4) Лапы.

Детали скелета Notoryctes'а

Изъ міра животныхъ. — Notoryctes typhlops, вновь открытое сумчатое (естественная величина).

У ноториста 40 зубовъ, по 10 въ каждомъ членѣ челюстей; по своему устройству эти зубы не имѣютъ никакого сходства съ зубами другихъ кротовъ, а напоминаютъ зубы нѣкоторыхъ вымершихъ формъ млекопитающихъ. О размноженіи ноториста ровно ничего не извѣстно. Въ настоящее время Стирлингъ усердно работаетъ надъ новоявленнымъ членомъ зоологической классификаціи и, безъ сомнѣнія, ему удастся выяснить много интереснаго, касающагося образа жизни страннаго звѣрька.

Некрологъ

Веймарнъ Өедоръ Владиміровичъ, ген.-лейт., окружный интендантъ с.-петербургскаго военнаго округа (съ 1886 г.), до того окружный интендантъ финляндскаго военнаго округа, съ 1870 по 1881 г. завѣдывавшій с.-петербургскою обмундировальною мастерскою, † 29 сентября въ С.-Петербургѣ, на 65 году.

Геберъ Эдуардъ, выдающійся дерматологъ, профессоръ клаузенбургскаго унив., † 4 октября.

Казелли Джованни, итальянскій аббатъ, изобрѣтатель пантелеграфа, † 8 октября во Флоренціи, 76 лѣтъ.

Парнелль Чарльзъ-Стюартъ, вождь ирландскихъ автономистовъ, † 6 октября въ Брайтонѣ, на 46 году.

Смитъ Уильямъ-Генри, первый лордъ британскаго казначейства, поч. докторъ правъ и членъ тайнаго совѣта, въ 1880 г. морской министръ, въ 1885 и 1886 гг. военный министръ, † 6 октября въ Лондонѣ, 66 лѣтъ.

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1409

L. Vetešnik

3-й призъ на 3-мъ конкурсѣ чешскихъ композиторовъ

Черные

Бѣлые

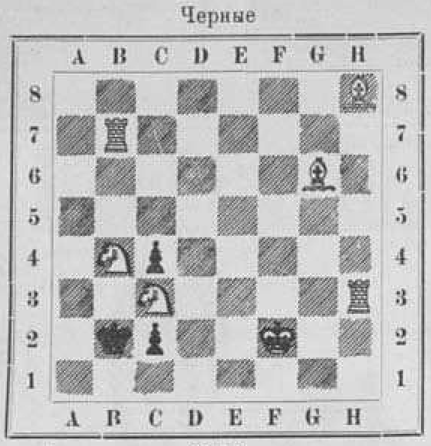
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1410

I. T. Paylor

3-й призъ на конкурсѣ задачъ „English Mechanic"

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ №№ 1177—1181)

1393. *S. Loyd.* 1. Л c4—d4, угрожая 2. Ф g5—f5† и 3. Ф f5 : f7×, C f7—g6; 2. Ф g5 : g6 и 3. Ф g6—d6 или f7×. (*Вар. a*) 1... C f7 ∞ или 1... Л h4—h5, 2. C e4—f5† и 3. Ф g5—g7×. (*Вар. b*) 1... Л h4—f4 или: h6; 2. Л a1 : e1 и 3. C e4—f5× или 3. Л e1 : e4×.

1394. *G. B. Valle.* 1. К d4—f5 и если 1... Кр d5—c4 или e6, то 2. К f5—e3× или . К e4—g5×; если 1... К g7—e6 или ∞, то 2. К f5—e3 или 2. Ф g2—g8×; если 1... b3—b2 или 1... c6—c5, то 2. C b1—a2× или 2. К e4—g5×.

1395. *S. Gold.* 1. Ф e1—h4, Кр d5—e5; 2. Ф h4—g3† и 3. Ф g3 : d6×. (*Вар. a*) 1... К d6 : f5; 2. C d3—c4† и 3. Ф h4—f4 или 3. К d8—f7×. (*Вар. b*) 1... C h8 : f6 или ∞; 2. Ф h4—f4 и 3. Ф f4—e4, d4 или d6×, 3. К f5—e3 или e7×, или 3. C d3—c4×. Остальные варіанты понятны.

1396. *G. Heathcote.* 1. К h2—f3 и если 1... Кр e4 : f5 или g4 : f3, то 2. Ф f1—d3 или f3×, если же 1... Л c5 : f5 или b5, то 2. К b5 -c3× или 2. Ф f1—b1×.

1397. *E. Pradignat.* 1. Л c6—c4, угрожая 2. Л c4—d4×, Кр d5 : c4; 2. Ф h5—f3 и 3. Ф f3—b3, d5 или c6×. (*Вар. a*) 1... a6 : b5; 2. e2—e4† и 3. Ф h5—e2×. (*Вар. b*) 1... Л e6—g6; 2. Ф h5 : g6 и 3. Ф g6—d3, e4, f7 или g8×. (*Вар. c*) 1... Л e6—e8; 2. Ф h5 : e8 и 3. Ф e8—c6, e4. f7 или g8×. (*Вар. d*) 1... Л e6—e7 или f6; 2. e2—e4† и 3. Ф h5—f5, e8 или e2×.

1398. *G. B. Valle.* 1. К c4—e3 и если 1... Кр f6 : e5 или g6, то 2. Ф f1—a1 или a6×; если 1... Л g4—g5 или g6, то 2. Л e5—e6× или 2. Ф f1 : f4×; если наконецъ, 1... h7 : g6, то 2. К e3 : g4×.

1399. *W. I. Baird.* 1. C a1—d4, Кр d5 : d4; 2. Ф f8 : d6† и 3. К f1—d2×. (*Вар. a*) 1... Кр d5—c6; 2. Ф f8—f7 и 3. Ф f7—c4, d5 или d7×. (*Вар. b*) 1... Кр d5—e4; 2. Ф f8 : f6 и 3. C c8—b7 или f5×, или 3. К d1—f2×.

1400. *K. Erlin.* 1. C g5—e3 и если 1... Кр d5—c5 или e4, то 2. Ф e2—c4 или g2; если 1... d4—d3 или e3, то 2. Ф e2—e3 или c4×; если же 1... e5—e4 или 1... c6—c5, то 2. Фe2—h5× или 2. C a6—b7×.

1401. *I. Rayner.* 1 Ф d8—d2, угрожая 2. Л f6—f4† и 3. Ф d2—d4×, c3 : d2; 2. К b3 : d2† и 3. Л f6—d6×. (*Вар. a*) 1.. c4 : b3; 2. Л a3—a4† и 3. Л a4 : b4×. (*Вар. b*) 1... c3—c2; 2. К b3—c5† и 3. Ф d2—d5×. (*Вар. c*) 1... К g1—e2, 2. Ф d2 : e2† и 3. Ф e2 : c4×. (*Вар. d*) 1... Л h3—f3; 2. g2 : f3† и 3. Ф d2—e2×. (*Вар. e*) 1... C b1—d3 или 1... Л h3—d3 (если 1... Л h3—e3, то 2. Ф d2—d5×); 2. Ф d2—f4† и 3. Л f6—e6×.

1402. *G. Heathcote.* 1. Л d6—b6 и если 1... Л b5 ∞, то 2. К a6—c5× или 2. Л b6 : b4×, если 1... Л f8 или C g8∞, то 2. К h7—f6× или 2. Л b6—e6×; если 1... C h6 ∞, то 2. К h7—g5× или 2. Ф f1—b1×; если же 1... e3—e2, то 2. Ф f1—f3×.

Въ пятницу, 11 октября, въ собраніи экономистовъ (уголъ Симеоновскаго пер. и Фонтанки, домъ графа Игнатьева, 32), начался турниръ. Всѣ участвующіе въ турнирѣ играютъ между собою на равныхъ силахъ и раздѣлены на три группы. Партія, выигранная игрокомъ 3-й группы у 2-й, или 2-й у 1-й, считается за двѣ; партія же, выигранная игрокомъ 3-й группы у игрока 1-й гр., считается за три. Игра происходитъ по понедѣльникамъ и пятницамъ. Въ турнирѣ принимаютъ участіе С. З. Алапинъ и Э. С. Шифферсъ.

Въ томъ же собраніи С. З. Алапинъ прочтетъ рядъ лекцій о гамбитѣ Эванса — вообще, о защитѣ Стейница и о своей защитѣ — въ особенности, и, между прочимъ, о „новой и старой школахъ" шахматнаго искусства. Лекціи будутъ происходить по воскресеньямъ, начиная съ 13 октября, отъ 2-хъ часовъ дня.

Въ среду, 16 октября, начнется осенній турниръ — гандикапъ въ шахматномъ обществѣ (Мойка). Участвующіе въ турнирѣ будутъ раздѣлены на группы, по 4 игрока въ каждой. Выигравшіе наибольшее число партій въ отдѣльной группѣ составятъ изъ себя новый турниръ. Призы будутъ распредѣлены по числу выигранныхъ партій въ послѣднемъ турнирѣ. Игра будетъ происходить по средамъ и субботамъ.

Всю корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію „Всемірной Иллюстраціи".

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ
Парижской Всемир. Выст. 1889 г.

БРОКАРЪ и Ко

ИЗОБРѢТАТЕЛЬ

ЦВѢТОЧНАГО О-ДЕ-КОЛОНА

РАЗНЫХЪ ЦВѢТОЧНЫХЪ ЗАПАХОВЪ.

Этотъ о-де-колонъ употребляется какъ духи, туалетная вода и куренія.

Можно получать во всѣхъ городахъ Россіи у главныхъ торговцевъ.

ЛАНГЕНЗИПЕНЪ и Ко С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

• Каменноостровскій пр., 11. •

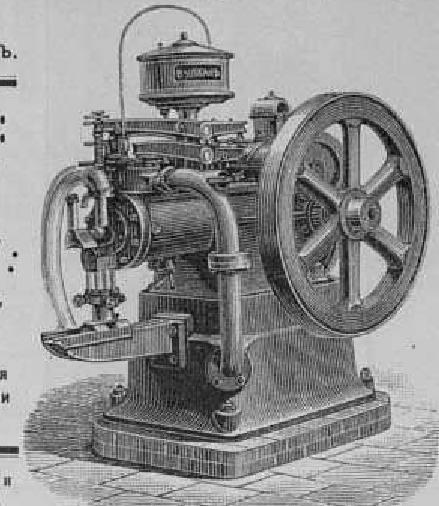
Телеграммы: Лангензипенъ — ПБГЪ. | Телефонъ № 3726.

АРМАТУРА: машинъ, котловъ и водопроводовъ.

НАСОСЫ: для домовъ, имѣній, заводовъ и пр.

Пожарныя и садовыя трубы, гидропульты и огнегасители.

Каталоги, брошюры и смѣты — безплатно.



Керосиновые двигатели **„ВУЛКАНЪ“**, работающіе экономно и надежно; незамѣнимы для всѣхъ отраслей промышленности.

ДИНАМО-МАШИНЫ, АККУМУЛЯТОРЫ и всѣ принадлежности электр. освѣщенія.

Лучшіе отзывы.

Pilules de Blancard

Одобренныя Парижской Медиц. Акад.

имѣютъ всѣ качества желѣзистаго іода.

противъ МАЛОКРОВІЯ, ДѢВИЧЬЕЙ БЛѢДНОСТИ и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходится преодолѣвать недостаточность крови.

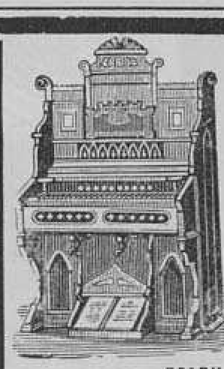
DENTIFRICES

**EAU
PATE
POUDRES
DU
DOCTEUR PIERRE**

DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS
Chez tous les Parfumeurs
PARIS, 8, Place de l'Opéra

PAPIER FAYARD ET BLAYN

Есть наружное средство. Шестидесятилѣтняя извѣстность заставила появиться много поддѣлокъ. Настоящая бумага Фаяръ и Блэнъ разрѣшена къ продажѣ въ Россіи медицинскимъ департаментомъ. Во избѣжаніе поддѣлокъ требовать собственноручную подпись, въ золоченыхъ отпечаткахъ, на ярлыкѣ и конечностяхъ свертка.



ФИСГАРМОНІИ

фабрики **ШИДМАЙЕРЪ**, рекомендованныя Главачомъ, Гензельтомъ, Листомъ въ 140, 180, 225, 300, 350, 450, 650 руб. и дороже.

АМЕРИКАНСКИХЪ ФАБРИКЪ въ 100, 140, 160, 200, 250, 300, 400, 500, 550, 800 и 1200 руб.

ФРАНЦУЗСКИХЪ ФАБРИКЪ въ 100, 130, 160, 190, 275 и 450 руб. и складныя въ 125 и 200 р.

Школа для фисгармоніи 2 р.

Играть на фисгармоніи можно легко выучиться.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ и каталогъ нотамъ для фисгармонія — **безплатно.**

По полученіи задатка приблизительно ⅓ стоимости заказа требуемое высылается съ наложеннымъ платежомъ на остальную сумму.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ,

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ и НОТЪ:
С.-Петербургъ, Большая Морская, д. № 34 и 40; Москва, Кузнецкій Мостъ, домъ Захарьина.

ЭЛЕОПАТЪ

про изоръ КИНУНЕНЪ

для волосъ

ЭЛЕОПАТЪ КИНУНЕНА находится для продажи во всѣхъ большихъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ.

Цѣна флакону, содержащему 120 грамм. 1 руб. 50 коп. безъ перес.

Пров. КИНУНЕНЪ.

Просятъ обращать вниманіе на клеймо на самомъ стеклѣ каждаго флакона —

ПРОВ. КИНУНЕНЪ.

Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.

Магазины: Невскій пр. № 32 и Невскій пр. № 66 | Въ С.-Петербургѣ Вознесенскій просп. уг. Казанской ул. № 24-32.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВ. ОБЩЕСТВО

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПР. № 27.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1889 г.

О-ДЕ-КОЛОНЪ двойной
О-ДЕ-КОЛОНЪ тройной

О-ДЕ-КОЛОНЪ № 4. [ЭКСТРАКТЪ] качествомъ ни сколько не уступающій иностранному производству.

МАГАЗИНЪ ВЪ МОСКВѢ: НА КУЗНЕЦКОМЪ МОСТУ. д. ТРЕТЬЯКОВЫХЪ.

Папочка замѣть

ШТУРМА
УКСУСЪ
высшаго
качества
БЕЗВРЕДЕНЪ
чистаго
вкуса
и
ЗАПАХА.

НАДО БРАТЬ!

СОРТА:

Виноградный уксусъ бѣлый и красный.
Уксусъ эстрагонъ подъ №№ 1, 2, 3.
Винный уксусъ тройной 9% — № 00.
Винный уксусъ двойной 6% — № 0.
Винный уксусъ среднiй 4½% — № 2.
Винный уксусъ обыкновенный 3% — № 4.
Винный уксусъ низшій 2½% — (безъ №).

ИМѢЕТСЯ ВСЮДУ.

На каждой бутылкѣ заводскаго розлива обозначенъ сортъ, № и цѣна съ посудою.

АСПАЗИНЪ

МИНЬО

Безвредныя растительныя бѣлила **для цвѣта лица**

Пудра Аспазинъ **для цвѣта лица**

Требовать подпись **МИНЬО**

Единственный изобрѣтатель-фабрикантъ

ED. PINAUD, парфюмеръ
PARIS
BOULEVARD DE STRASBOURG, 37

EXPOSITION-PARIS 1889

GRAND PRIX

PATE PECTORALE d'AUBERGIER.

Approuvée par l'ACADÉMIE de MÉDECINE de Paris.

PARIS: COMAR & Cie,
Rue Saint-Claude, 2.
SAINT-PÉTERSBOURG:
STOLL & SCHMIDT, SOCIÉTÉ PHARM. RUSSE et Pharmacies.

Pastilles de

TAMAR INDIEN GRILLON

Exiger sur chaque boite la signature

E. Grillon

Chez tous les droguistes et pharmaciens

Paris. E. GRILLON, 27, rue Rambuteau.

МОДНЫЕ ДУХИ.

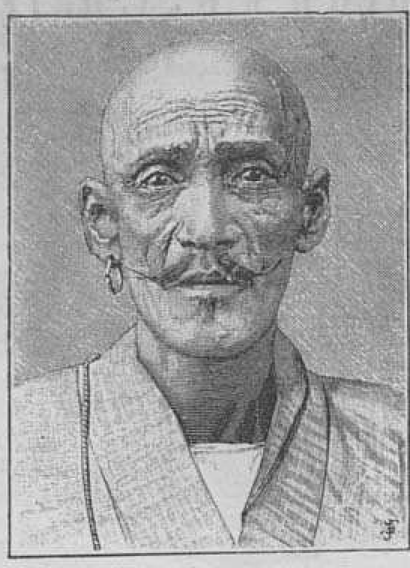
ESSENCE MYSTÉRIEUSE
BOUQUET FIN DE SIÈCLE
ESSENCE CORYLOPSIS du JAPON
ESSENCE IRIS BLANC
BOUQUET PARIS-MOSCOU
ESSENCE CYCLAMEN & CHÈVREFEUILLE
BOUQUET LIS ROYAL

10, Boul. de Strasbourg
PARIS
L. T. PIVER

Японскіе гримасники и фигурныя деревья

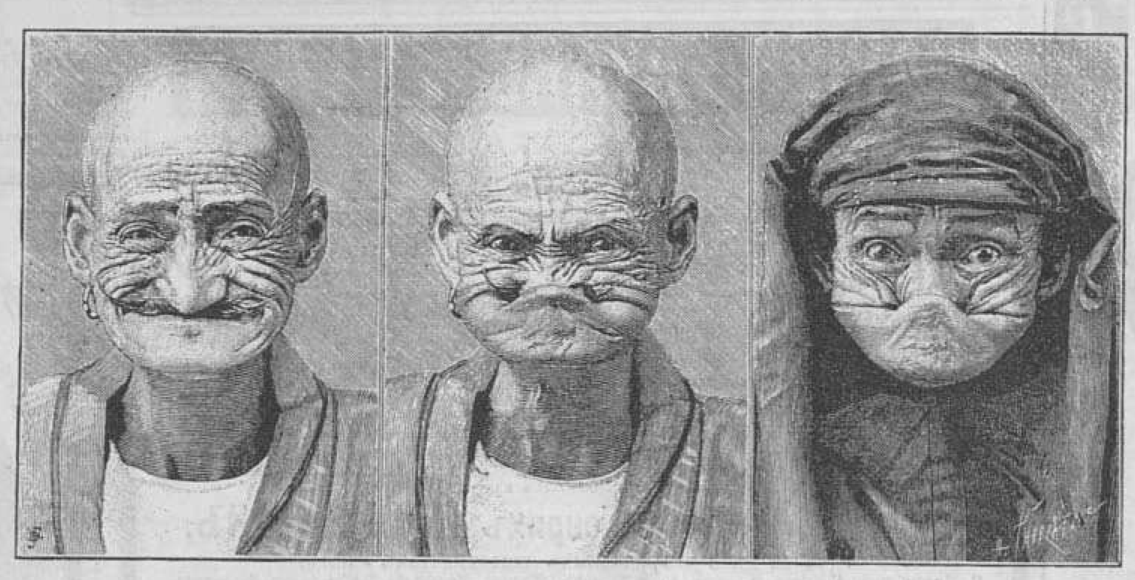
Извѣстно, что въ прежнее время въ Японіи во время религіозныхъ танцевъ и театральныхъ представленій участвующіе въ нихъ надѣвали на себя деревянныя маски; нынче эти маски стали рѣдки, и любители съ трудомъ достаютъ ихъ для своихъ этнографическихъ коллекцій. Страсть къ маскамъ въ японскомъ народѣ осталась: и теперь еще можно въ игрушечныхъ лавкахъ достать сколько угодно и какихъ угодно масокъ, но не деревянныхъ, а картонныхъ; народъ привыкъ любоваться этими масками на ярмарочныхъ сценахъ. Въ связи съ этой страстью, въ странѣ развилось искусство дѣлать гримасы; по этой части Японія владѣетъ настоящими артистами, дѣлающими изъ своихъ физіономій просто невѣроятныя фигуры, судя по рисункамъ, сдѣланнымъ по фотографіямъ съ натуры, и воспроизводимымъ въ этомъ нумерѣ „Иллюстраціи".

На базарѣ въ Кіото есть цѣлая улица, состоящая изъ народныхъ театровъ, балагановъ и своеобразныхъ кафе-шантановъ. Въ одномъ изъ этихъ балагановъ лицедѣйствуетъ (въ буквальномъ смыслѣ слова) знаменитый Моримото, первый гримасникъ въ столицѣ Японіи. Этотъ человѣкъ перемѣщаетъ и сочетаетъ части своей физіономіи самымъ неожиданнымъ и ошеломляющимъ манеромъ; съ него-то и сняты наши рисунки. Въ числѣ нумеровъ особенно любимыхъ публикою выдается фокусъ Моримото, состоящій въ томъ, что гримасникъ выдѣлываетъ изъ своей физіономіи лицо бога Дарумы, самаго популярнаго члена мѣстнаго Олимпа, изображеніе котораго можно видѣть почти во всѣхъ домахъ. Этотъ ДаруKма жилъ въ VI вѣкѣ нашего лѣтосчисленія; по происхожденію онъ былъ индусъ и явился въ Японію проповѣдывать буддизмъ; по народному сказанію, онъ первый ввелъ употребленіе чая въ Японіи. Дарума велъ строгую отшельническую и скитальческую жизнь; онъ такъ много бродилъ по горамъ, что его ноги мало по малу изнашивались и наконецъ совершенно исчезли — стерлись; поэтому онъ обыкновенно и изображается безъ ногъ. Для того, чтобы воспроизвести этотъ любимый типъ божества, Моримото накидываетъ на себя большой кусокъ красной матеріи, садится на корточки, чтобы скрыть ноги, и въ нѣсколько секундъ придаетъ своей физіономіи невѣроятный видъ, представленный на нашемъ рисункѣ. Очень хорошо удается Моримото и вызываетъ искренній смѣхъ въ публикѣ его карикатура бога богатства, то довольнаго и радостнаго, то огорченнаго. Корреспондентъ французскаго журнала „La Nature", откуда мы заимствуемъ эти свѣдѣнія, хотѣлъ было заняться съ Моримото повнимательнѣе и съ этою цѣлью отправился къ нему на другой день послѣ представленія; но, къ сожалѣнію, великій артистъ оказался горчайшимъ пьяницею, и пришлось, пользуясь немногими моментами его трезвости, ограничиться сообщаемыми въ этомъ нумерѣ снимками съ его неимовѣрныхъ мимическихъ tours de force.



МОРИМОТО.

Японцы вообще великіе мастера передѣлывать натуру и придавать ей самыя фантастическія формы; объ этомъ, между прочимъ, можно судить по ихъ умѣнію формовать деревья, о которомъ читатели составятъ нѣкоторое понятіе по нашему снимку съ сосны, растущей въ окрестностяхъ Кіото и оформованной въ видѣ гигантскаго крокодила. Такія фигурныя деревья очень часто встрѣчаются въ японскихъ садахъ. При формовкѣ обыкновенно тщательно удаляютъ главный стволъ дерева въ самомъ раннемъ возрастѣ; побочнымъ же вѣтвямъ мало по малу, изъ года въ годъ, придается какая нибудь оригинальная форма, чаще всего видъ развернутаго зонтика. Такая формовка требуетъ чрезвычайно кропотливаго труда и неослабнаго надзора не только за вѣтвями, но и за листвою. Отдѣльныя вѣточки тщательно выправляются по избранному рисунку и закрѣпляются въ приданномъ имъ положеніи привязкою къ бамбуковымъ подпоркамъ. Дерево-крокодилъ имѣетъ теперь болѣе 90 лѣтъ вѣку. Двѣ главныя вѣтви его, распростертыя направо и налѣво, имѣютъ по 5 саженъ длины.



Богъ богатства, веселый и недовольный. Богъ Дарума.

Моримото, знаменитый японскій гримасникъ, и его гримасы.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 663).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 10-го октября 1891 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ВСЕМIРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦIЯ

СЪ ПРИЛОЖЕНIЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ"

№ 1187. Годъ XXIII.] 19-го октября 1891 г. [Томъ XLVI. № 17.

Главный порталъ выставки.

Рисовалъ С. Краснуха.

Французская выставка въ Москвѣ.

НА ФРАНЦУЗСКОЙ ВЫСТАВКѢ

ВЪ МОСКВѢ *

I

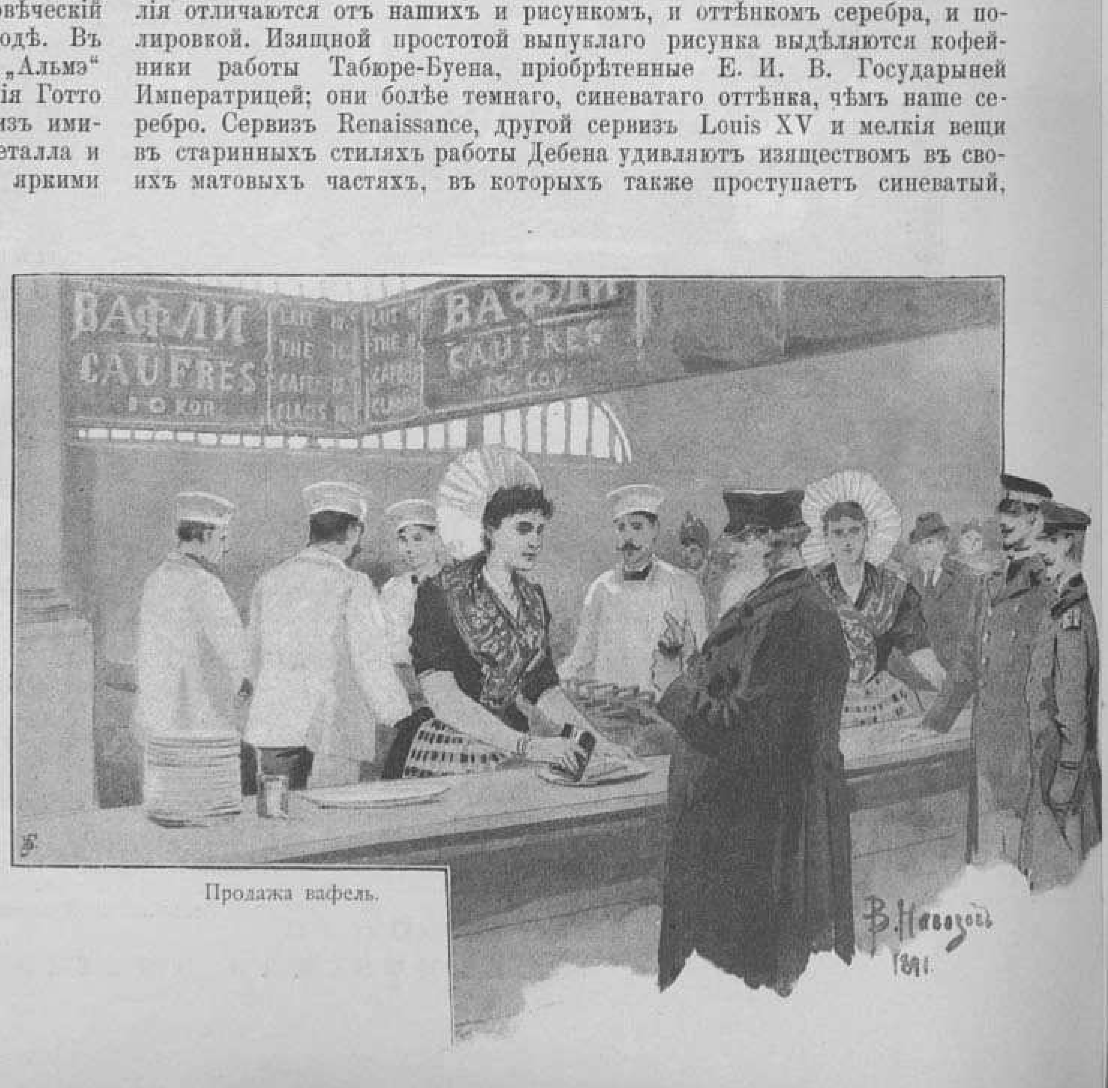
Окружная желѣзная дорога, соединяющая московскіе вокзалы, подвозитъ посѣтителей прямо къ зданію выставки. Это — способъ сообщенія, возникшій благодаря послѣдней: управленіе брестской дороги довело соединительную линію до павильоновъ выставки, расположенныхъ недалеко отъ вокзала этой дороги. Посѣтитель вступаетъ на мостки, которые подводятъ его прямо къ кассѣ, и за 35 коп. (въ простые дни) получаетъ доступъ на выставку. Надъ входомъ его встрѣчаетъ аллегорическая картина Анри Мотта, носящая надпись *Pax—labor*. „Миръ" изображается молодой женщиной, сидящей на тронѣ съ оливковой вѣтвью въ рукахъ; богиня войны, со шлемомъ на головѣ, отступаетъ передъ ней съ опущеннымъ копьемъ; съ одной стороны, на нижней ступени, сидитъ женская фигура, представительница умственнаго труда, а съ другой — мускулистая мужская фигура, занятая кузнечной работой, представляетъ собою физическій трудъ. Эта картина символизируетъ выставку, торжество мирнаго труда.

Павильоны изъ желѣза и стекла сохранились отъ послѣдней всероссійской выставки; теперь они украшены всюду, и на фронтонахъ, и подъ сводчатымъ потолкомъ, соединенными русскими и французскими флагами. Эти флаги придаютъ высокимъ потолкамъ зданія выставки, въ особенности въ солнечный день, веселый, праздничный видъ. Вступающій на выставку попадаетъ сразу въ одинъ изъ самыхъ нарядныхъ отдѣловъ ея — въ отдѣлъ бронзы, серебра и фарфора. Французы не имѣютъ соперниковъ по искусству выдѣлки бронзы и рисункамъ своихъ бронзовыхъ издѣлій; въ этомъ легко убѣдиться уже изъ бѣглаго осмотра произведеній фирмъ Барбедьеннъ, Удебинъ, Тьебо, Жерве и др. На темнокрасномъ фонѣ витринъ передъ зрителемъ поднимаются статуи и статуэтки изъ свѣтлой и темной бронзы въ отдѣльныхъ фигурахъ и группахъ, канделябры, вазы, а сверху спускаются люстры. Художественность замысла и изящество выполненія дѣлаютъ изъ этихъ издѣлій настоящія произведенія искусства. Изъ нихъ, въ особенности, обращаютъ на себя вниманіе въ витринѣ Барбедьенна „Маленькій Моцартъ", изображающій знаменитаго композитора въ дѣтскомъ возрастѣ, настраивающимъ скрипку, „Эльзасска", поддерживающая умирающаго солдата, „Двѣ Парки", статуя Вольтера и др. У Пинедо замѣчательны восточныя фигуры, охотникъ, преслѣдующій волка, и статуя Діаны. Фирма Тьебо выставила бронзовую статую въ человѣческій ростъ — „Мефистофеля" Антокольскаго, поставленную въ проходѣ. Въ томъ же проходѣ бросается въ глаза фигура отдыхающей „Альмэ" въ натуральную величину, изъ композиціи съ позолотой, издѣлія Готто и Шарпантье, которые выставили изящный подборъ работъ изъ имитаціи бронзы и серебра; большая часть ихъ вещей изъ металла и терракотты носитъ отпечатокъ Алжира и Египта и привлекаетъ яркими и пестрыми красками. Человѣческія фигуры перемѣшаны въ этихъ витринахъ съ крупными и мелкими бронзовыми украшеніями для комнатъ, столовъ, каминовъ и проч. У Барбедьенна нельзя не замѣтить вызолоченную византійскую люстру съ отдѣлкою изъ эмали, величественныя канделябры, въ которыхъ мраморъ соединяется съ бронзой, и подставку для часовъ въ видѣ трехъ грацій; у бр. Удебинъ — яшмовыя вазы съ украшеніями изъ свѣтлой бронзы, большія вазы Louis XV, лампы и часы Empire; у Тьебо — часы въ видѣ шара, и у Жерве — бронзовые часы съ маятникомъ, охватывающимъ циферблатъ, удостоившіеся быть пріобрѣтенными Государемъ Императоромъ. Даже вкратцѣ перечислить мелкія бронзовыя вещи, могущія служить украшеніемъ стола, нѣтъ возможности — такъ ихъ много, и такъ изящна каждая изъ нихъ, если только ближе присмотрѣться къ ней; образцомъ ихъ могутъ служить шахматныя фигуры работы Соло, въ которыхъ посеребренныя изображаютъ крестоносцевъ, а черныя съ золотомъ — сарациновъ; они замѣчательны по художественности отдѣлки. Глазъ съ трудомъ отрывается отъ витринъ съ бронзою; чѣмъ болѣе вглядываешься въ нихъ, тѣмъ болѣе убѣждаешься, что среди этого множества вещей нѣтъ ни одной банальной или примелькавшейся въ нашихъ магазинахъ бронзовыхъ издѣлій.

Другая спеціальность французской промышленности, художественный фарфоръ, изобилуетъ прекрасными образцами рядомъ съ издѣліями изъ бронзы. Французскіе фарфоры останавливаютъ на себѣ вниманіе и разнообразіемъ формъ, и нѣжностью красокъ. Послѣднимъ качествомъ особенно отличаются издѣлія Раймона Лапорта, которому принадлежатъ и нѣсколько эффектныхъ эмалей и пейзажей на фарфорѣ; имъ выставлены портреты Государя Императора и президента Карно, справедливо обращающіе на себя вниманіе. Богатствомъ красокъ выдаются и фарфоровыя издѣлія Сордуалье; среди нихъ нельзя не замѣтить вазу въ формѣ горшка съ цвѣтами и, какъ образецъ роскошной посуды, бѣлый сервизъ Louis XIV съ золотомъ и гирляндами; у него же много красивыхъ подражаній китайскому и японскому фарфорамъ. Живопись по фарфору доведена до большаго изящества г-жою Ришаръ, выставившею свои рисунки въ особой витринѣ. Окраска, гравировка и граненіе хрусталя не менѣе замѣчательны. Это всего болѣе можно сказать о произведеніяхъ Руссо и Левелье, изъ числа которыхъ интересны подражанія извѣстному венеціанскому стеклу и аметисту. Сочетаніе бронзы и цвѣтныхъ стеколъ въ лампадахъ филигранной работы, наполняющихъ особую витрину, производитъ своеобразное и пріятное впечатлѣніе. Весьма замѣтно, надъ выходной дверью, ведущей въ садъ, размѣщены цвѣтныя стекла Шампиньеля сына; между нихъ выставлены образцы фотографіи на стеклѣ (photographie vitrifiée), въ числѣ которыхъ легко узнать портретъ В. Гюго. Всѣ эти одноцвѣтныя и разрисованныя стекла, предназначенныя для оконъ въ церквахъ и бесѣдкахъ, въ солнечный день выдѣляются ярко и пестро.

Майолики, издавна составляющія гордость французской промышленности, представлены не столь разнообразно, какъ этого можно было бы ожидать, судя по богатству этого отдѣла въ Musée de Cluny и другихъ парижскихъ музеяхъ. Однако изразцы и карнизы двухъ фирмъ Буланже и Сме могутъ служить хорошими образчиками этого рода издѣлій во Франціи. Въ витринахъ фарфора и фаянса можно видѣть статуэтки изъ терракотты, составляющія также спеціальность французской художественной промышленности. Особеннымъ искусствомъ, выдѣляющимъ ихъ изъ произведеній этого рода, отличаются маленькіе женскіе бюсты названнаго выше Раймона Лапорта и статуэтки работы Кутана. Изъ фаянсовой посуды, которая также получила свое начало во Франціи, можно отмѣтить удачные образцы ея, работы Даммуза. Любители живописи по фарфору, которая все болѣе и болѣе распространяется у насъ, могли видѣть образцы красокъ, которыми для этой цѣли пользуются французы, въ витринѣ Лакруа.

Много оригинальности и вкуса выказали французскіе экспоненты и въ серебряныхъ издѣліяхъ, которыми такъ славится Москва. Ихъ издѣлія отличаются отъ нашихъ и рисункомъ, и оттѣнкомъ серебра, и полировкой. Изящной простотой выпуклаго рисунка выдѣляются кофейники работы Табюре-Буена, пріобрѣтенные Е. И. В. Государыней Императрицей; они болѣе темнаго, синеватаго оттѣнка, чѣмъ наше серебро. Сервизъ Renaissance, другой сервизъ Louis XV и мелкія вещи въ старинныхъ стиляхъ работы Дебена удивляютъ изяществомъ въ своихъ матовыхъ частяхъ, въ которыхъ также проступаетъ синеватый,

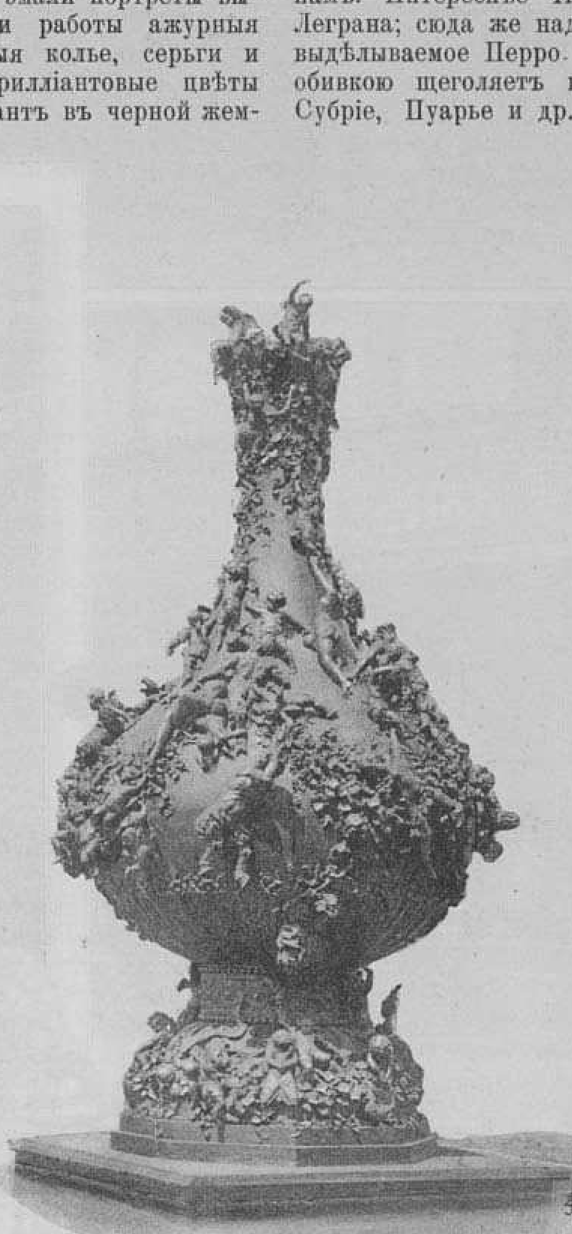


Продажа вафель.

* Редакція „Всемірной Иллюстраціи" задолго еще до открытія французской выставки въ Москвѣ приняла всѣ зависѣвшія отъ нея мѣры, чтобы своевременно дать своимъ читателямъ отчетъ о ней. Однако неурядицы, царившія на выставкѣ, смѣна ея главнаго комиссара и происшедшіе благодаря тому новые непорядки поставили редакціи столько препятствій, что мы лишь въ послѣдніе мѣсяцы могли собрать полный матеріалъ, необходимый для всесторонняго отчета о выставкѣ, — чѣмъ и объясняется появленіе его уже послѣ закрытія выставки.

стальной оттѣнокъ. Примѣромъ изящной простоты можетъ служить и сервизъ Фламана-сына, въ которомъ подносъ имѣетъ форму листа, а кофейникъ и прочіе предметы походятъ на грушу, яблоко и др. плоды. Красивое матовое серебро можно видѣть и въ приборахъ Суфло. Изъ вещей массивныхъ поражаютъ роскошью позолоченный туалетный приборъ, чернильница съ часами и подсвѣчниками, канделябры и жардиньерка въ витринѣ Табуре-Буэна. Отдѣлка серебряныхъ вещей эмалью доведена у французовъ до значительнаго совершенства. Въ витринѣ Буланже нельзя не замѣтить жардиньерку съ украшеніями изъ эмали, но еще замѣчательнѣе, чайный сервизъ Фламана-сына, имѣющій видъ фарфороваго; глазъ обманывается прелестной голубой эмалью, покрывающей всѣ части сервиза, настоящій матеріалъ котораго выказывается лишь внутренней позолотой.

Золото и драгоцѣнные камни пріютились въ небольшой проходной галлереѣ. Здѣсь эмаль, соединяясь съ золотомъ, даетъ возможность ювелирамъ-художникамъ, какъ напр. Шарло, представить эмалевые цвѣты прелестной работы; изъ эмали съ золотомъ онъ дѣлаетъ и различныя вещицы для украшенія кабинетовъ и будуаровъ. Въ витринѣ Форне обращаютъ на себя вниманіе сдѣланные изъ эмали портреты высочайшихъ особъ; тамъ же выдаются по тонкости работы ажурныя рамки, усыпанныя мелкими каменьями, нѣкоторыя колье, серьги и броши. Большимъ эффектомъ отличаются и брилліантовые цвѣты Бурдье; у него же можно видѣть брилліантовый бантъ въ черной жемчужной отдѣлкѣ и брилліантовыя кружева. Это изящное украшеніе мы въ первый разъ видѣли на описываемой выставкѣ. Французскіе ювелиры умѣютъ придать ему большое изящество въ различныхъ характерахъ. Серебряное кружево Кулона кажется обыкновеннымъ кружевомъ тонкой работы, осыпаннымъ брилліантами; у Жакта золотое кружево гнется, какъ настоящее, и сдѣланный изъ него воротникъ можно разнимать на части и носить ихъ въ видѣ браслета. По тонкости работы замѣчательны часы художественной отдѣлки, выставленные Леруа; тамъ можно найти часы, начиная отъ обыкновенной величины мужскихъ карманныхъ часовъ и кончая миніатюрными часами не болѣе самой мелкой серебряной монеты. Цѣнность часовъ увеличивается отдѣлкой изъ драгоцѣнныхъ каменьевъ, но и помимо того самая работа по золоту кажется восхитительной. Изящество и оригинальность выказываютъ и мелкія вещи изъ золота, удовлетворяющія различнымъ требованіямъ роскоши, начиная отъ запонокъ и доходя до бонбоньерокъ, вазъ и цѣлаго золотаго сервиза Louis XV. Любители жемчуга подолгу любуются черными и розовыми жемчужинами Бурдье, жемчугомъ Кулона различныхъ оттѣнковъ, темнымъ жемчугомъ Бушерона и др. Нѣтъ возможности описать въ отдѣльности множества рѣдкихъ камней, какіе разнообразными цвѣтами блестятъ въ скромныхъ по величинѣ витринахъ ювелировъ. Изъ нихъ первое мѣсто принадлежитъ брилліантамъ Вевера, о парюрахъ котораго было уже много говорено во всѣхъ описаніяхъ выставки. Они, дѣйствительно, приковываютъ зрителя необыкновеннымъ блескомъ своихъ каменьевъ, и очарованіе усиливается благодаря ярлычкамъ, на которыхъ выставлена ихъ огромная стоимость. Чувствуешь себя лицомъ къ лицу съ настоящею сказочною роскошью, когда видишь жемчужное ожерелье, стоющее 1,000.000 франковъ! Почти въ такой же мѣрѣ, такъ какъ наше воображеніе вообще плохо справляется съ крупными цифрами, поражаетъ посѣтителя и парюра изъ разноцвѣтныхъ брилліантовъ, стоющая 700.000 фр., и третья — изъ очень крупныхъ черныхъ жемчужинъ, цѣною въ 600.000 фр. Кромѣ этихъ трехъ украшеній, которыя пріобрѣли уже большую извѣстность, въ витринѣ Вевера привлекаетъ къ себѣ „Синяя звѣзда“ — большой, голубоватый брилліантъ, также очень большой цѣны. У него есть и колье изъ жемчужинъ въ 460.000 фр., два брилліанта, нѣкогда принадлежавшіе Мазарину, каждый въ 100.000 фр., и т. д.; всѣ выставленныя имъ вещи оцѣниваются свыше 20,000.000 франковъ. Невдалекѣ отъ этихъ каменьевъ и жемчужинъ, стоющихъ цѣлыя состоянія, нашли себѣ мѣсто искусственные камни, которыми славится парижская промышленность. Давидъ представилъ искусное воспроизведеніе брилліантовъ, имѣющихъ всесвѣтную извѣстность, въ родѣ „Ко-и-нура“, „Регента“, брилліанта бразильскаго императора, величиною въ куриное яйцо, и проч. Такую же, обманывающую глазъ, поддѣлку или „имитацію“ драгоцѣнныхъ камней и жемчуга можно видѣть въ витринахъ Вале, Пессо-Фейля и др.; „камни“ послѣдняго носятъ на себѣ тончайшій слой своихъ оригиналовъ и потому мало уступаютъ имъ въ блескѣ. Артистическая работа ювелировъ придаетъ значительную цѣну даже вещамъ изъ болѣе дешеваго матеріала, какъ напр., вещицамъ Гюйе изъ стали, Дрё и Жана — изъ серебра съ эмалью.

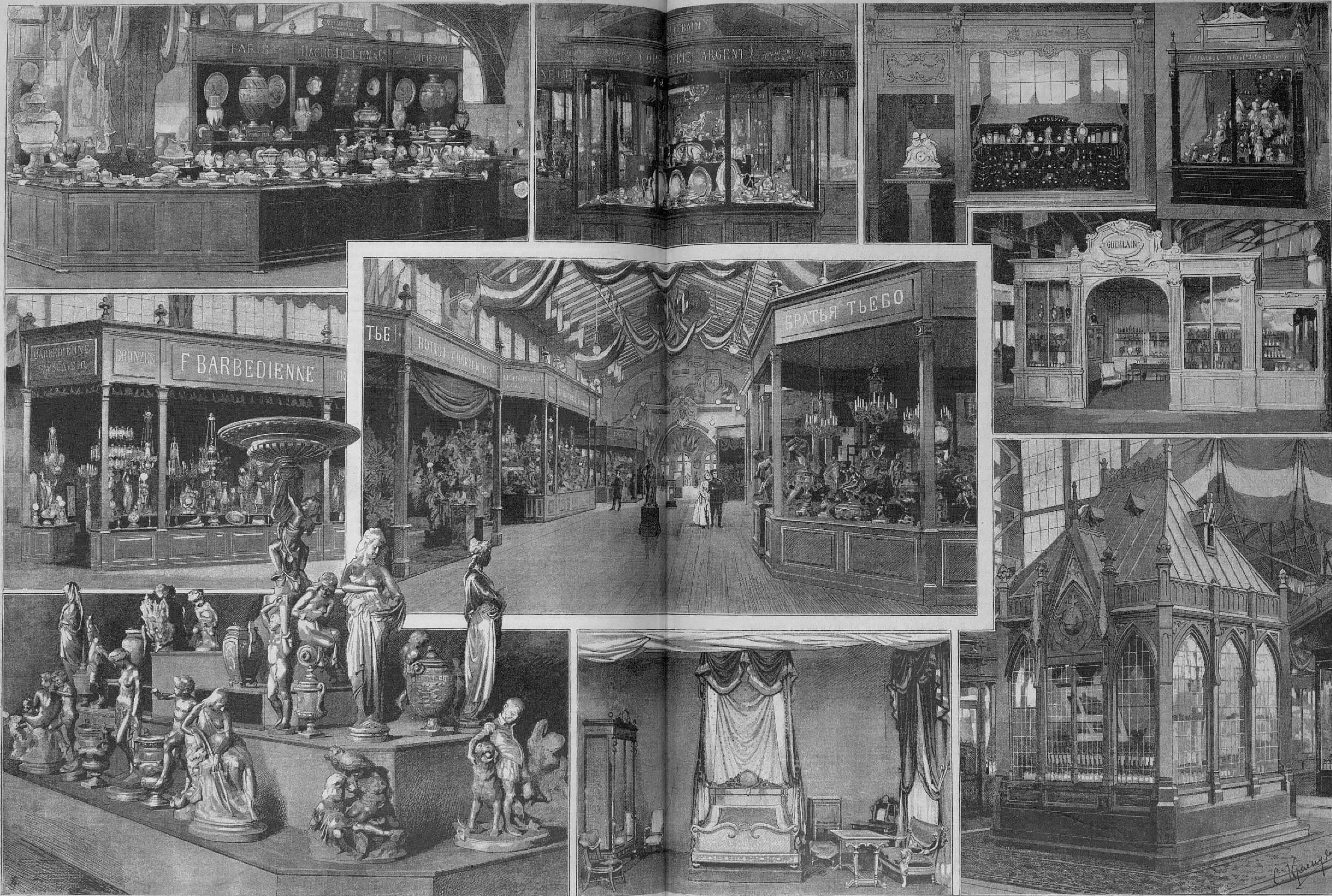


Ваза работы Г. Доре.

II

Предметы роскошной обстановки комнатъ, радующіе глазъ изящными формами и яркими красками, занимаютъ обширный павильонъ съ просторными проходами кругомъ. Посѣтитель ищетъ здѣсь ковровъ, которыми славятся французы, стяжавшіе безсмертіе своими гобеленами. Тканые обои или обюссонскіе ковры онъ находитъ въ соединенной выставкѣ трехъ фирмъ Киньона, Дассона и Бреканье; эти ковры изготовляются послѣдней изъ названныхъ фирмъ. Ихъ же выставили Пуарье-Ремонъ, Сормани и Амо. Это хорошіе образцы ковровъ, съ которыми мы, впрочемъ, достаточно знакомы по петербургскимъ и московскимъ магазинамъ. Интереснѣе тканые обои Руссо и тисненыя ткани для мебели Леграна; сюда же надо причислить и подражаніе кордуанской кожѣ, выдѣлываемое Перро. Роскошною бархатною и атласною съ шелками обивкою щеголяетъ гостинная и будуарная мебель Клера, Жансельма, Субріе, Пуарье и др. Шедёвры работы изъ дерева мы находимъ въ витринѣ Киньона; изъ нихъ замѣчательны въ особенности шифоньерка изъ грушеваго дерева съ барельефами изъ темной бронзы въ стилѣ Renaissance, золоченая салонная мебель Louis XVI съ ткаными цвѣтами въ медальонахъ и письменный столъ съ кожей на верхней доскѣ и бронзовыми ножками. Прекрасную инкрустацію по черному дереву представилъ Сормани въ буфетѣ чернаго дерева Louis XIV, и столѣ и шифоньеркѣ краснаго дерева Louis XVI, инкрустированныхъ деревомъ и бронзой. Много блеску въ настоящемъ и переносномъ смыслѣ придаетъ послѣдней витринѣ золоченая мебель съ ковровыми подушками. Болѣе простую мебель изъ камыша и бамбука, но также изящную по виду, выставила фирма Перре-Виберъ. Роль дополнительнаго украшенія роскошныхъ комнатъ играютъ мраморный фонтанъ и вазы Парфонри и Гюве. Въ угольной витринѣ, на которую падаетъ много свѣта, разставлены зеркала Сенъ-Гобенской фабрики; большой величиной обращаетъ на себя вниманіе зеркало, помѣщенное въ глубинѣ витрины, а столъ, верхняя круглая доска котораго состоитъ изъ стекла болѣе четверти аршина толщины, показываетъ размѣры стеколъ этой фабрики въ различныхъ измѣреніяхъ; край этого стекла отливаетъ зеленоватымъ свѣтомъ, напоминающимъ цвѣтъ морской воды. Ковровыя, бархатныя и др. портьеры и драпировки выставлены Ремономъ и Амо. Кружевныя ткани, предназначенныя для отдѣлки комнатъ, въ витринѣ Варе, являются въ назначеніяхъ болѣе разнообразныхъ, чѣмъ это принято у насъ; кромѣ занавѣсей и накидокъ, тамъ можно замѣтить портьеры, вышитыя золотомъ, золоченыя ширмы изъ кружевъ и покрывала для постели, подражающія венеціанскому кружеву. Ослѣпленные блескомъ зеркалъ и позолоты и возбуждающими или ласкающими глазъ красками обивки и ковровъ, посѣтители едва ли останавливаются передъ витриной Шарлье и Гюэно, въ которой выставлены прозаическіе несгораемые шкафы; а между тѣмъ, среди шкафовъ болѣе простаго устройства, тамъ можно увидать шкафъ, стоющій 12.000 рублей, сдѣланный изъ литой стали и даже украшенный фресками, которыя предназначены для того, чтобы маскировать его замки.

По другую сторону той же галлереи посѣтитель непремѣнно обратитъ вниманіе на искусственные цвѣты и окрашенныя перья „синдиката“, соединяющаго въ своихъ рукахъ ту и другую промышленность; въ особенности, выдѣлываемые имъ цвѣты доведены до полной иллюзіи. Эта иллюзія довершается звуками птичьяго пѣнія, подражаніе которымъ доходитъ до большаго совершенства: это поютъ искусственныя птицы, выставленныя въ витринѣ Бонтана. Художественное впечатлѣніе производятъ и прелестные вѣера Александра и Дюколе. Изящныя дѣтскія игрушки, въ особенности куклы, отъ самыхъ маленькихъ до большихъ, выставлены фирмой Paris-Bébé. Другой, „швейный синдикатъ“, показываетъ, какого тонкаго изящества могутъ достигать дамскія платья; красивыя матеріи и роскошь отдѣлки этихъ розовыхъ, бѣлыхъ и свѣтлолиловыхъ платьевъ съ золотомъ, съ жемчугомъ, кру-



Классъ XI. Часть фарфороваго отдѣла.

Классъ XII. Изъ бронзоваго отдѣла.

Классъ XII. Бронзовый отдѣлъ. Выставка чугунно-литейныхъ фигуръ.

Классъ XII. Отдѣлъ золотыхъ и серебряныхъ издѣлій. Серебряные столовые приборы.

Классъ XII. Общій видъ бронзоваго отдѣла.

Классъ X. Часть мебельнаго отдѣла.

Классъ XVIII. Ювелирный отдѣлъ. Часы и хронометры.

Классъ XIII. Отдѣлъ дѣтскихъ игрушекъ, каучуковыя игрушки.

Классъ XIV. Изъ парфюмернаго отдѣла.

Классъ XXXV. Часть виннаго и водочнаго отдѣловъ.

Французская выставка въ Москвѣ. — Виды выставки.

Рисовалъ Краснуха.

жевами и шелками останавливаютъ на себѣ вниманіе даже и посѣтителей-мужчинъ; вѣроятно, многіе любуются мантильями и сорти-де-баль Маркада съ отдѣлкою изъ бѣлыхъ перьевъ. Производители знаменитыхъ парижскихъ перчатокъ, не имѣющихъ себѣ равныхъ, даютъ возможность видѣть ихъ въ видѣ лайковыхъ и шведскихъ самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ. Столь же красива и дамская обувь Ферри и Шойе, сдѣланная изъ кожи, лайки, атласа и проч. Образцы плетенія изъ соломы, кромѣ шляпъ, представлены гербомъ Россіи и Парижа, въ которомъ и лавровый вѣнокъ сдѣланъ изъ соломы, окрашенной въ зеленый цвѣтъ. Менѣе изящныя, но болѣе полезныя вещи — различныя части мужскаго и дамскаго костюма, вытканныя изъ бумаги и шерсти, выставляются фирмами Були, Раге и др.; кстати, можно упомянуть и о болѣе красивой, съ внѣшней стороны, выставкѣ галстуховъ Клотца, и о шелковыхъ и войлочныхъ шляпахъ Берте, въ которыхъ французы допускаютъ яркіе цвѣта, красные, голубые и проч.

Послѣ роскошныхъ, пестрѣющихъ разнообразными красками, произведеній описаннаго павильона, чисто промышленные продукты, предназначаемые для мужской и женской одежды, кажутся скромными, почти тусклыми. Къ нимъ уже надо приложить иную оцѣнку — доброкачественности и удобства. Изящество и здѣсь не покидаетъ издѣлія французовъ, но они разсчитаны уже на менѣе широкія средства. Въ этомъ павильонѣ встрѣчается богатый выборъ кружевъ, бѣлыхъ, черныхъ и затканныхъ, красиваго рисунка, хотя и фабричной выдѣлки. Впрочемъ, Гуэттъ и Бютле выставляютъ здѣсь и настоящія шантильи и валансьенъ, а Тревъ — богатыя дамскія матеріи. И кружева, составляющія лишь подражаніе знаменитымъ сортамъ кружевъ, сдѣланы такъ искусно (какъ напр., у Мюлье, Мина и Жеста и др.), что ихъ легко принять за настоящія. Черное кружевное платье послѣдней изъ названныхъ фирмъ кажется чрезвычайно изящнымъ. Самыми разнообразными кружевами увѣшаны витрины Леба, Кревкёра и др.; между ними особенно красивы затканныя золотомъ, шелкомъ и проч. Кружева и легкія ткани, въ родѣ тюля, крепа и т. п., чаще попадаются на глаза, чѣмъ различныя ткани изъ шелка, которыя ожидаешь увидѣть въ изобиліи на французской выставкѣ. Но, отыскавъ ихъ, ихъ находишь въ достаточномъ количествѣ въ видѣ бархата, фая, атласа, муара, фуляра, крепа и др. Отходя отъ витрины Гюсно и Кайена съ турецкими шалями, мы видимъ модель фабрики Мотта для расчесыванья льна и хлопка. Это уже отвлекаетъ насъ отъ шелковъ и кружевъ и заставляетъ присмотрѣться къ французскимъ тканямъ изъ прядильныхъ растеній и шерсти, которыя извѣстны намъ менѣе тканей изъ шелка. И въ этихъ отрасляхъ промышленности французы, по крайней мѣрѣ на выставкѣ, выказываютъ прежде всего много воображенія и вкуса. Въ витринѣ Касса и сына цѣлыя картины вытканы бѣлыми нитями по суровому фону. У Менье также красивы суровыя портьеры съ бѣлыми цвѣтами; у него же можно видѣть образцы роскошнаго бѣлья — батистоваго и шелковаго, съ вышивками и кружевами. У Сена къ пеньковымъ тканямъ присоединяются уже веревки. Кёхленъ выставляетъ хлопчатобумажную пряжу, и рядомъ съ его витриной помѣщаются бумажныя полотна Виши. Среди суконъ и кашемировъ, многіе выдѣляются яркой и красивой окраской; это все, что можно сказать о нихъ, такъ какъ за стеклами о ихъ добротѣ судить нельзя. Несмотря на болѣе скромный характеръ этого отдѣла, въ которомъ дорогія ткани перемежаются съ дешевыми, глазъ всетаки слишкомъ привыкаетъ останавливаться на предметахъ яркихъ, и витринамъ съ предметами обыкновенными, въ родѣ темныхъ шерстяныхъ тканей, полотенъ, нитокъ и пряжи, удѣляется менѣе вниманія, хотя и между ними многое достойно болѣе тщательнаго изученія.

Выставка мѣховъ и кожъ въ томъ же отдѣлѣ весьма разнообразна; въ особенности это можно сказать о послѣднихъ. Начиная отъ лайки, замши и шагреня, черныхъ и золотистыхъ козловыхъ кожъ, лакированныхъ и разноцвѣтныхъ телячьихъ, разноцвѣтныхъ сафьяновъ можно дойти до каретныхъ, сѣдельныхъ и подошвенныхъ кожъ. Это разнообразіе кожъ различной выдѣлки говоритъ за то, что кожевенная промышленность держится во Франціи на значительной высотѣ, — хотя почетъ, какой французы оказываютъ cuir de Russie, и обыкновенная обувь, какую можно имѣть во Франціи, позволяютъ думать, что намъ можно завидовать развѣ ихъ выдѣлкѣ, а не достоинству матеріала. Выставка мѣховъ кажется бѣдной въ сравненіи съ этимъ отдѣломъ на нашихъ выставкахъ, но и тутъ можно найти нѣсколько изящныхъ вещей въ видѣ муфтъ, шапочекъ и т. п.

III.

Во всѣхъ отрасляхъ промышленности, гдѣ искусство можетъ найти себѣ примѣненіе, французы всегда умѣютъ показать нѣчто изящное и новое, оставляющее за собой то, что намъ извѣстно въ этомъ родѣ. Ихъ обои, напр., представляютъ собою настоящія художественныя произведенія. Къ сожалѣнію, выставка ихъ освѣщена нѣсколько скудно, будучи загорожена другими витринами, и трудно судить объ эффектѣ, какой они представляютъ издали. Многіе изъ нихъ должны быть, впрочемъ, разсматриваемы вблизи, чтобы оцѣнить тонкость выполненія отпечатанныхъ на нихъ картинъ; таковы обои Гиллу-сына, на которыхъ представлены шахматные игроки съ двумя зрителями, наблюдающими за игрой. Очень красивы и подражанія гобеленамъ (Леруа), коврамъ и бархату (Фолло) и вышивкѣ по канвѣ (Грантиля). Эти обои своимъ изяществомъ превосходятъ все, что намъ удается видѣть въ образцахъ нашего отечественнаго производства. Что можно сдѣлать изъ глянцовитой бумаги и бумажныхъ кружевъ—показываетъ выставка этихъ издѣлій Эберара, тисненные цвѣты которыхъ можно легко принять за вышитые. И цвѣты изъ папиросной бумаги Лакруа сразу заставляютъ отличать ея достоинство отъ нашей бумаги того же сорта. Знакомыя намъ издѣлія Абади и Браунштейна напоминаютъ, что въ выдѣлкѣ папиросной бумаги никому еще не удалось превзойти французскихъ фабрикантовъ. Высокимъ достоинствомъ отличаются и образцы фотографической, альбомной, пергаментной, литографской, филигранной, писчей и др. бумагъ. Письменныхъ и рисовальныхъ принадлежностей такъ много, что посѣтитель можетъ лишь бѣгло обозрѣть безчисленныя ручки, перья, карандаши, чернила и чернильницы, сургучъ, акварельныя и масляныя краски, складные мольберты и проч.

Помѣщающійся рядомъ фотографическій отдѣлъ пользуется меньшимъ количествомъ свѣта, чѣмъ это нужно, чтобы изучить подробно прекрасные образцы его, въ особенности повѣшенные въ верхнихъ рядахъ. Входящій въ эту комнату со стѣнами, не достигающими потолка, прежде всего останавливается передъ раскрашеннымъ портретомъ Государя Императора и обыкновеннымъ портретомъ принца Уэльскаго въ натуральную величину, превосходной работы Надара. У того же фотографа выставлены портреты меньшей величины, но столь же тонкаго исполненія, оригиналами которыхъ служили Сарра Бернаръ и др. французскіе артисты. Великолѣпные снимки съ картинъ знаменитыхъ итальянскихъ и французскихъ живописцевъ выставлены Банкомъ, братьями Гарре и др. И прошлое, и настоящее фотографіи со всѣми послѣдними усовершенствованіями можно обозрѣвать въ отдѣльныхъ шкафахъ, выставленныхъ нѣсколькими фирмами; Леонъ Видаль присоединилъ къ аппаратамъ даже цѣлую небольшую библіотеку по фотографіи. Изъ образцовъ новѣйшихъ приспособленій фотографіи особеннаго вниманія заслуживаетъ, такъ называемая, стеклянная эмаль Банка и Матье-Дероша. Наружныя стѣны перегородокъ, въ которыхъ помѣщаются описанные предметы, увѣшаны фотографическими пейзажами и портретами Надара, Пиру и др.; здѣсь же, ближе къ окну, любители тонкой работы должны замѣтить снимки на стеклѣ Перрона и фотографіи микроскопическихъ препаратовъ Дуайе.

Въ галлереѣ, соединяющей описанный павильонъ съ большимъ павильономъ, гдѣ мы видѣли бронзу и проч., расположены образцы типографскаго, граверного и переплетнаго искусствъ. Въ срединѣ устроена витрина, подобная той, въ которой помѣщается выставка фотографіи, но болѣе свѣтлая, позволяющая видѣть всѣ подробности выставленныхъ въ ней работъ. Она устроена въ видѣ библіотеки съ книгами въ шкафахъ и полкахъ и съ гравюрами по стѣнамъ; по срединѣ большой столъ покрытъ французскими иллюстрированными журналами, экземплярами русской газеты съ французскимъ переводомъ, посвященной описанію и рисункамъ настоящей выставки. Въ концѣ комнаты, на особомъ высокомъ столикѣ, находится въ подлинникѣ альбомъ, поднесенный президенту Карно экспонентами послѣдней парижской выставки; верхняя доска альбома — изъ матоваго золота, съ выгравированнымъ рисункомъ Мейсонье. Книги, находящіяся въ шкафахъ и на полкахъ, представляютъ образцы типографскихъ работъ отъ самыхъ простыхъ до самыхъ роскошныхъ. Такое же значеніе образцовъ имѣютъ ихъ бумага и переплетъ.

Наружныя стѣны витрины покрыты образцовыми иллюстраціями къ изданіямъ французскихъ писателей (Доде, Коппе и др.). Вдоль оконъ помѣщаются работы знаменитаго Лемерсье, у котораго мы видимъ многое, что обыкновенно не доходитъ до насъ, напр., рисунки различныхъ украшеній для фарфора и металлическихъ вещей. Рядомъ съ нимъ Витманъ привлекаетъ вниманіе къ своимъ работамъ иллюстраціями къ „Капитанской дочкѣ". Извѣстный издатель Гетцель выставляетъ здѣсь же иллюстрированнаго Ж. Верна, В. Гюго и проч. Менсанъ и др. показываютъ образцы декоративныхъ и мебельныхъ рисунковъ. Между этими примѣрами гравировальнаго искусства выдѣляются и фотогравюры Буссо-Воладона; въ своемъ родѣ не менѣе замѣчательны и гравюры Эмиля Дювуа.

Галлерея, слѣдующая за павильономъ, гдѣ мы видѣли выставку бумажнаго отдѣла, и фотографіями, занята музыкальными инструментами. Хотя въ меньшей степени, но здѣсь доставляется такое же удовольствіе слуху, какое въ только что описанной галлереѣ испытывало зрѣніе. На небольшой эстрадѣ, въ неяркомъ освѣщеніи, разставлены рояли, піанино, фисгармоніи и органы, и разложены струнные и духовые инструменты. На рояляхъ играютъ или вертятъ ручки органовъ; изъ этого угла выставки разносится музыка, правда, негромкая, такъ какъ мягкіе звуки ея теряются въ громадной высотѣ павильоновъ.

IV.

Слава Франціи, какъ страны тонкихъ напитковъ и тонкихъ яствъ, находитъ себѣ выраженіе въ чисто монументальной выставкѣ продуктовъ винодѣлія. Вступая въ этотъ павильонъ, посѣтитель видитъ величественно возвышающуюся колоссальную модель бутылки шампанскаго съ позолоченнымъ горлышкомъ. Это — и эмблема отдѣла винодѣлія, и кіоскъ для продажи шампанскаго. Въ своемъ родѣ также эффектна четыреугольная витрина фирмы Редереръ съ огромными бутылками по угламъ. Деревянная готическая часовня символизируетъ происхожденіе ликеровъ, составляющихъ монополію бенедиктинскихъ монаховъ. Гипсовыя Гебы въ нишахъ бесѣдки розоваго цвѣта представляютъ собою обиліе вина въ департаментѣ Жиронды, производители котораго соединили свои продукты въ этой изящной бесѣдкѣ. Здѣсь же бросается въ глаза еще болѣе внушительный и древній символъ винодѣлія — громадныя, выкрашенныя подъ свѣтлый дубъ, винныя бочки, сложенныя въ видѣ пирамиды; это — выставка бордосскихъ винъ. Бутылки винъ и ликеровъ въ такомъ обширномъ помѣщеніи занимаютъ, сравнительно, немного мѣста, и эмблематическія олицетворенія ихъ помѣщены просторно и производятъ красивый декоративный эффектъ. Въ отдѣльныхъ витринахъ блестятъ бутылки съ винами и ликерами золотистаго, темнокраснаго и зеленоватаго цвѣтовъ; тамъ, гдѣ лучъ солнца

пронизываетъ ихъ, они говорятъ не только воображенію любителя хорошихъ винъ, но и любителя сочетанія хорошихъ цвѣтовъ. Въ различныхъ, простыхъ и затѣйливыхъ витринахъ можно отыскать всѣ сорта алкоголическихъ напитковъ, которыми славится Франція — и шипучія, и красныя, и бѣлыя, и мускатныя вина, и ликеры, „способствующіе пищеваренію" и „возбуждающіе апетитъ". Охотники до напитковъ послѣдняго рода встрѣтятъ здѣсь, кромѣ старыхъ знакомыхъ, и много новаго, не имѣющаго у насъ распространенія. Къ послѣднимъ надо причислить ликеры Феррана, горькій ликеръ Жерве, ликеръ Распайля, которому знаменитый химикъ, авторъ его, приписывалъ цѣлительную силу, колоніальные ликеры, въ родѣ порторикскаго и др. Среди этихъ разнообразныхъ ликеровъ самое видное и внушительное мѣсто занимаютъ, какъ этого и слѣдовало ожидать, красивые хрустальные сосуды, наполненные коньякомъ. Желающіе ознакомиться изъ собственнаго опыта съ достоинствами французскихъ винъ и ликеровъ имѣютъ возможность сдѣлать это и въ описываемомъ павильонѣ, и въ другихъ мѣстахъ выставки, гдѣ напитки продаются на маленькихъ столикахъ.

Экспоненты питательныхъ продуктовъ не прибѣгаютъ къ символическимъ и увеличеннымъ формамъ ихъ для привлеченія вниманія публики. Исключеніе составляетъ только шоколадный фабрикантъ Маттъсынъ, который выставилъ огромную плиту шоколада на мольбертѣ и помѣстилъ рядомъ палитру, гдѣ краски замѣнены шоколадомъ разныхъ оттѣнковъ. Другіе расположили свои продукты въ обыкновенныхъ витринахъ, въ видѣ шкафовъ со стеклами, въ которыхъ публика уже сама отыскиваетъ наиболѣе извѣстныя произведенія французской гастрономіи, убѣждаясь лишь въ ихъ разнообразіи и обиліи. Бутылки вмѣщаютъ въ себѣ различные сорта оливковаго масла, высокія узкогорлыя банки — сушеную зелень и плоды, и различные фрукты и овощи въ сахарѣ, уксусѣ и маслѣ, терринки — начинки паштетовъ изъ печени и трюфелей, жестянки — консервы рыбы, мяса, даже сливочнаго масла и молока. Между ними бѣлѣютъ приготовленія изъ пшеничной муки — бисквиты, вермишель, макароны и образцы различныхъ крупъ и муки — и чернѣютъ хлѣбъ для войскъ, пряники и т. п. Парижская коммерческая биржа выставила различные образцы зерноваго хлѣба и муки; пекари и кондитеры выставляютъ не только разнообразные бисквиты, галеты, пряники, но и сухари, и конфекты и проч.; между ними много сортовъ неизвѣстныхъ намъ, какъ напр., хлѣбъ изъ клейковины. Другая часть муки — крахмалъ — выставлена въ видѣ нѣсколькихъ экспонатовъ. Не забыты и питательные составы для вскармливанія дѣтей, они помѣщены въ особой витринѣ, отмѣченной бронзовой группой Жерве, изображающей мать, цѣлующую своего ребенка. Любимый напитокъ французовъ, кофе имѣетъ здѣсь нѣсколькихъ представителей; то же можно сказать и о шоколадѣ, о которомъ мы уже упоминали; между его образцами можно видѣть и продукты знаменитой фабрики Мѣнье. Уксусъ и горчица, пользующіеся заслуженною извѣстностью, встрѣчаются здѣсь во многихъ образцахъ; винный уксусъ легко замѣтить по его красивымъ дубовымъ боченкамъ.

Въ этомъ же отдѣлѣ, въ видѣ пособныхъ матерьяловъ кондитерской промышленности, выставлены безвредныя растительныя краски для конфектъ и ароматическія масла, которыя предназначаются уже для парфюмерныхъ издѣлій. Замѣтимъ кстати, что издѣлія французскихъ парфюмеровъ, достаточно извѣстныя всѣмъ любителямъ духовъ, ароматическаго мыла, пудры и проч., помѣщаются въ первомъ изъ описанныхъ нами павильоновъ; среди нихъ посѣтитель встрѣчаетъ нѣсколько неизвѣстныхъ ему фирмъ и продуктовъ. Упомянутыя масла попали въ отдѣлъ питательныхъ веществъ, какъ побочный продуктъ колоніальныхъ произведеній. Настоящіе химическіе продукты занимаютъ особое мѣсто въ томъ же павильонѣ. Нѣсколько компаній и отдѣльныхъ производителей соединяются здѣсь, чтобы показать продукты технической и фармацевтической химіи во Франціи. Прежде всего даютъ себя замѣтить живописныя и печатныя краски и минеральныя красящія вещества; однимъ изъ главныхъ производителей тѣхъ и другихъ выступаетъ Дешанъ; среди ихъ фабрикатовъ особенно интересны ультрамарины разныхъ цвѣтовъ и, между прочимъ, зеленаго цвѣта, приготовленный въ подражаніе древнему ультрамарину, для выдѣлки котораго употреблялся малахитъ. Любопытны и растительныя краски (экстракты изъ красящихъ деревьевъ) Дюбока, и каменноугольныя краски „Анонимнаго общества", и спиртовые лаки Левассёра и Шальмеля. Клееваренные заводы выставляютъ здѣсь различные сорта клея и желатина, а химическіе — соду, фабричное производство которой началось во Франціи, бѣлила и др. продукты. Мыловаренные и стеариновые заводы показываютъ образцы свѣчей бѣлыхъ и цвѣтныхъ, стеарина, глицерина и т. п. Какъ высоко стоитъ химическое производство во Франціи, и какъ разнообразны требованія ея промышленности, можно заключить изъ существованія особаго „Общества окисленныхъ продуктовъ", которое выдѣлываетъ такіе продукты, какъ перекись водорода, двойная окись барія и проч. Химическіе реактивы и лабораторное стекло отчетливой и тонкой работы напоминаютъ о высокомъ положеніи и научной химіи въ этой странѣ. Фармацевтическія фабрики выставили немало интереснаго: знатоки дѣла найдутъ здѣсь много рѣдкихъ алкалоидовъ и экстрактовъ, и готовыхъ лечебныхъ средствъ. Зная, что фармацевтическое дѣло во Франціи — отрасль общей промышленности, а не привилегированной профессіи аптекарей, мы не должны удивляться обилію „патентованныхъ средствъ", встрѣчающихся среди описываемыхъ экспонатовъ; между ними можно найти средства почти отъ всѣхъ болѣзней, начиная извѣстными намъ горчичниками Риголло и бумагой Файяра и кончая „Фенединомъ", который долженъ помогать при всѣхъ воспалительныхъ процессахъ и нервныхъ страданіяхъ.

Заговоривъ о лечебныхъ средствахъ, вернемся въ павильонъ, гдѣ мы видѣли бумажныя издѣлія и гдѣ оставили нерасмотрѣнными минеральныя воды, хирургическіе и оптическіе инструменты. Многочисленные минеральные источники Франціи являются далеко не въ полномъ видѣ. Знаменитыя воды Виши находятся въ обществѣ лишь второстепенныхъ источниковъ въ родѣ Бурбонь-ле-Бенъ и Баньеръ-де-Бигоръ; мы не замѣтили здѣсь извѣстныхъ источниковъ Пюи-де-Дома и его окрестностей — Ройя, Мондоръ, Бурбуль и др. Выставленные здѣсь аппараты Рагона служатъ для приготовленія искусственныхъ минеральныхъ водъ. Еще болѣе значенія имѣетъ снарядъ для очищенія воды Женеста и Гершера, съ которыми мы еще встрѣтимся въ другомъ мѣстѣ. Аппаратъ д-ра Сандраса служитъ для вдыханія ароматическихъ веществъ, предписываемыхъ при легочныхъ и горловыхъ болѣзняхъ. Бандажи, гуттаперчевые аппараты и ортопедическіе снаряды выставлены нѣсколькими фирмами. Яркимъ, хотя и нѣсколько зловѣщимъ, блескомъ сверкаютъ хирургическіе инструменты въ вертикальной витринѣ Коллена, пользующейся заслуженной репутаціей въ медицинскомъ мірѣ. Микроскопы и извѣстные анатомическіе манекены Озу соединяютъ послѣдній съ областью естествознанія. Всѣ, работавшіе съ микроскопами Наше, знаютъ ихъ превосходныя качества; эта фирма неутомимо совершенствуетъ свои аппараты, и въ витринѣ ея можно видѣть нѣсколько новыхъ приспособленій для разнообразныхъ микроскопическихъ работъ. Превосходной полировкой оптическихъ стеколъ отличается фирма Симонъ, въ чемъ съ перваго взгляда убѣждаетъ ея большой рефлекторъ и апланатическое зеркало; она выставляетъ всевозможныя чечевицы, между прочимъ, и черныя зеркала, двояковогнутыя стекла и призмы. Барду даетъ стекла для зрительныхъ трубъ, начиная отъ маленькихъ биноклей и кончая телескопами. „Общество фабрикантовъ очковъ" показываетъ въ своей витринѣ образцы издѣлій, какія находятся въ оптическихъ магазинахъ. Подборъ чертежныхъ и съемочныхъ инструментовъ еще полнѣе у Бартельми, а физическихъ снарядовъ — у Дюкрете. Нѣсколько мастеровъ-оптиковъ соединились для выставки измѣрительныхъ снарядовъ, секундомѣровъ, шагомѣровъ и проч. Бинокли являются во множествѣ и въ различныхъ отдѣлахъ, отъ простыхъ до самыхъ изящныхъ. Въ этомъ же отдѣлѣ находятся часы въ весьма разнообразномъ выборѣ, различнаго назначенія и матеріала.

Въ томъ же павильонѣ мы видимъ и примѣненіе науки для увеличенія жизненныхъ удобствъ и для сохраненія и возвращенія здоровья. Это показывается наглядно „выставкой города Парижа", знакомящей въ планахъ и моделяхъ съ канализаціей и водоснабженіемъ города, его путями сообщенія, больницами, пріютами, школами, общественными зданіями и проч. Всѣ эти невидныя и незанимательныя съ перваго взгляда графическія и пластическія изображенія чрезвычайно поучительны и составляютъ одинъ изъ интереснѣйшихъ отдѣловъ выставки; они показываютъ не одни лишь детали культурной жизни, какія можно видѣть въ другихъ отдѣлахъ, но и всѣ коллективныя отправленія этой жизни. Здѣсь мы можемъ видѣть „подземный Парижъ", цѣлый городъ съ улицами, проходами и т. п.; въ немъ идутъ стоки для грязной воды и тянутся трубы, снабжающія городъ водою, наряду съ трубами, проводящими электричество и сжатый воздухъ. Передъ нами являются и улицы Парижа вмѣстѣ съ моделями ихъ дорогъ. Планы химической лабораторіи, занимающейся анализомъ питательныхъ веществъ, и антропометрическія измѣренія и фотографіи преступниковъ, особаго отдѣла парижской префектуры, показываютъ пользу, приносимую наукой для охраненія здоровья и безопасности жителей. Мѣры для борьбы съ огнемъ представлены въ видѣ плановъ казармъ пожарныхъ и модели пожарнаго обоза, отличающагося отъ нашего, кромѣ многихъ усовершенствованій въ лѣстницахъ и насосахъ, отсутствіемъ бочекъ, безполезныхъ при тамошней системѣ водопроводовъ. Планы многочисленныхъ больницъ свидѣтельствуютъ о заботахъ города для помощи больной части его населенія. Мы можемъ видѣть здѣсь, какъ много этихъ больницъ, какъ цѣлесообразно онѣ устроены, и какія значительныя суммы расходуются городомъ на ихъ содержаніе. Особыя модели даютъ понятіе объ устройствѣ операціонныхъ залъ, о кроватяхъ и одеждѣ больныхъ. Помощь безпріютнымъ дѣтямъ представлена моделью пріюта для грудныхъ дѣтей, поддерживаемаго средствами города, гдѣ дѣти вскармливаются ослицами. Сиротскій пріютъ Прево своими планами и образцами издѣлій даетъ понятіе объ его обширности, прекрасныхъ гигіеническихъ условіяхъ и высокомъ достоинствѣ ремесленнаго обученія его питомцевъ. Множество моделей городскихъ школъ знакомитъ съ ихъ устройствомъ и работами учениковъ заведеній съ техническимъ характеромъ; школы съ одной лишь учебной программой выставили даже тетради своихъ учениковъ, не лишенныя интересныхъ особенностей, въ родѣ скрѣпленія не сшитой тетради шнуркомъ въ общей папкѣ и т. п. Здѣсь нѣтъ недостатка и въ учебной мебели, начиная отъ скамеекъ для дѣтей младшаго возраста. Выставленныя работы учениковъ техническихъ и профессіональныхъ школъ отличаются извѣстнымъ совершенствомъ и законченностью выполненія; видно, что школы выпускаютъ уже подготовленныхъ мастеровъ, которые могутъ взяться за всякую работу. Между прочимъ, въ этой тщательной подготовкѣ мастеровъ и заключается одна изъ главныхъ причинъ высокаго положенія французской промышленности.

Организація общественныхъ учрежденій Парижа, кромѣ отмѣченныхъ выше, выясняется еще въ этомъ отдѣлѣ планами рынковъ, скотобоенъ, ночлежныхъ пріютовъ, кладбищъ и т. д. Тутъ же мы знакомимся съ наружнымъ видомъ и внутреннимъ устройствомъ общественныхъ зданій, выдающихся въ архитектурномъ отношеніи, съ художественными памятниками и различными украшеніями „столицы міра", убѣждаясь, что Парижъ не безъ основанія приписываетъ себѣ это имя.

V

Архитектура Парижа отличается отъ архитектуры другихъ городовъ выработанностью своего стиля какъ въ общемъ видѣ, такъ и въ деталяхъ, что, впрочемъ, можно сказать и обо всѣхъ городахъ Франціи. Это обстоятельство создаетъ однообразіе требованій строительнаго дѣла

Ваза, поднесенная Его Величеству Государю Императору (классъ XVIII, фирма Л. Кулонъ и К°).

Электрическій отдѣлъ. Выставка общества Грамма. Классъ XXVII.

Электрическій отдѣлъ. Маякъ фирмы Соттеръ-Лемонье и К°. Классъ XXVII.

Ваза, поднесенная Его Величеству Государю Императору (кл. XVIII, фирма Л. Кулонъ и К°).

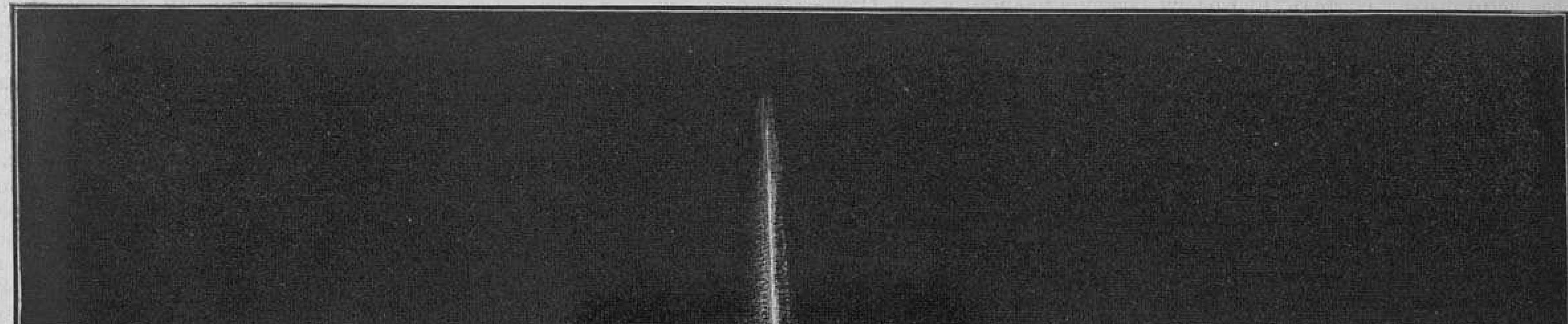
Французская выставка въ Москвѣ. — Виды выставки.

Автотипія Эд. Гоппе.

и возможность удовлетворенія ихъ фабричными способами. Одинъ изъ отдѣловъ описываемой выставки знакомитъ съ отраслью французской промышленности, посвященной строительнымъ цѣлямъ. Мы встрѣчаемъ здѣсь выставку строительной компаніи Муассана съ товарищами, принимающей на себя подряды по сооруженію зданій, мостовъ и пр.; они выставляютъ снимки нѣсколькихъ мостовъ, извѣстнаго магазина „Au Bon Marché" и даже собора въ Перу. Строительный подрядчикъ Діоръ выставляетъ снимки желѣзнодорожнаго вокзала и др. общественныхъ зданій, а Вербекоенъ — большихъ домовъ съ мелкими квартирами для небогатыхъ жильцовъ. Алье съ товарищами принимаетъ на себя обширные заказы морского и военнаго вѣдомствъ, въ видѣ устройства фортовъ и т. п. и другихъ общественныхъ работъ. Выставка Пинетта знакомитъ съ усовершенствованіями въ выдѣлкѣ кирпичей и черепицы. Кирпичи, какъ строительный матерьялъ, играютъ во Франціи второстепенную роль, такъ какъ крупныя постройки тамъ возводятся изъ камня, но достоинство цемента для нихъ тѣмъ болѣе имѣетъ значенія. Образы превосходнаго цемента намъ показываетъ Цавенъ-Лафаржъ, фабрикатъ котораго служилъ для скрѣпленія каменныхъ частей Суэцкаго канала. „Общество французскихъ асфальтовъ" показываетъ ихъ прекрасныя работы изъ этого матерьяла. Цѣлые мосты фабричной постройки можно видѣть въ моделяхъ Боде, Донона и К°, которые выдѣлываютъ и желѣзныя рѣшетки для лѣстницъ и балконовъ; тѣ же предметы выставляетъ и фирма заводовъ Эйфеля вмѣстѣ съ рисунками его прославленной башни. Архитектурнымъ цѣлямъ отвѣчаютъ и чугунныя издѣлія Лекивена, и мѣдные, цинковые и свинцовые орнаменты Жавона и Трокме. Фонтенъ дѣлаетъ болѣе мелкія вещи изъ стали для дверей и оконъ и замки; тѣ же издѣлія выставляютъ Валлеранъ и др. „Анонимное общество" экспонируетъ издѣлія изъ бронзы, предназначенныя для украшенія садовъ. Упомянутый Лафаржъ и Дервилье берутъ на себя выполненіе мраморныхъ работъ, причемъ послѣдній дѣлаетъ не только бюсты, но и общественные памятники. Участіе деревянной скульптуры въ отдѣлкѣ роскошныхъ комнатъ мы можемъ видѣть въ рѣзномъ каминѣ изъ дуба, работы Симоне. Зеркальныя, корабельныя, рельефныя и др. литыя стекла, идущія даже для половъ и для крышъ, вмѣсто черепицы, выставлены заводомъ Габенъ-Шони и К°. Карре и сынъ занимаются устройствомъ водоемовъ и водопроводовъ для зданій, улицъ и огородовъ, какъ объ этомъ можно судить по представленнымъ ими снимкамъ. Кромѣ указанныхъ металлическихъ издѣлій, высокая и эффектная витрина, составленная изъ различнаго рода трубъ нѣсколькихъ соединенныхъ мѣд-

Эмалевое яйцо, поднесенное Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ.

(Классъ XVIII, фирмы Т. Бурдье).



Французская выставка въ Москвѣ. — Свѣтящійся фонтанъ въ саду выставки.

Рисовалъ В. Навозовъ. Автотипія Эд Гоппе.

ныхъ и желѣзныхъ заводовъ, позволяетъ судить о солидномъ положеніи металлическаго дѣла во Франціи. Знатокъ послѣдняго не можетъ не обратить вниманія на трубы, предназначенныя для высокаго давленія. Достойны вниманія и издѣлія различныхъ производителей изъ желѣза и стали въ видѣ подпилковъ, подковъ и проч. Здѣсь же можно видѣть разнообразные насосы, прессы, жернова, газовые и нефтяные двигатели и цѣлую военную кухню, выставляемую Эгро. Между перечисленными болѣе крупными предметами, въ отдѣльныхъ витринахъ встрѣчаются мелкія издѣлія изъ луженой стали, жести, мѣди, латуви и металла „Гомбальтъ", употребляющагося для выдѣлки приборовъ, подносовъ и т. п.

Не только архитекторы, но и инженеры найдутъ въ этомъ отдѣлѣ немало достойнаго интереса и изученія. Они навѣрно остановятся передъ двумя проектами: проектомъ волжско-донскаго канала Леона Дрю и проектомъ моста черезъ Ламаншъ Шнейдера, передъ моделями пароходовъ и очистителей рѣчнаго дна Анри Сатра и планами гидравлическихъ работъ Шокке-Терье. Большой интересъ представитъ для нихъ и выставка французскихъ желѣзныхъ дорогъ въ одной изъ слѣдующихъ галлерей. Тамъ они увидятъ модели вагоновъ, локомотивовъ, желѣзнодорожныхъ мостовъ, электрическихъ желѣзнодорожныхъ приборовъ и т. п. Любители экипажей увидятъ ихъ въ разсмотрѣнномъ раньше отдѣлѣ, гдѣ, кромѣ экипажей, впрочемъ, немногочисленныхъ, они найдутъ большой выборъ велосипедовъ, модели различныхъ повозокъ для тяжелой клади, сѣдла и сбрую.

Двѣ галлереи, въ которыхъ показываются различные аппараты для освѣщенія и отопленія, машины для швейныхъ и столярныхъ работъ, ремни, канаты, аппараты для сахарныхъ и стеариновыхъ заводовъ, для взвѣшиванія, нагрузки и выгрузки товаровъ въ вагоны и проч., вводятъ насъ въ громадный павильонъ, вмѣщающій въ себѣ паровыя машины. На всѣхъ выставкахъ машинный отдѣлъ производитъ величественное впечатлѣніе даже и на зрителя, незнакомаго съ механикой. Скучившіеся громадные снаряды, съ вращающимися колесами, бѣгающими ремнями, какой-то стукъ и гулъ, сопровождающіе эту таинственную работу, и людей непосвященныхъ приводятъ въ состояніе, близкое къ восхищенію и преклоненію передъ торжествомъ человѣческаго ума. Всѣ эти впечатлѣнія вызывались съ особою силой машинами французской выставки, при видѣ наполненнаго ими громаднаго павильона съ ничѣмъ не заслоненной перспективой. Кромѣ горизонтальныхъ и вертикальныхъ паровыхъ машинъ, замѣчательныхъ по большей или меньшей новизнѣ конструкціи, механикъ найдетъ здѣсь машины для самаго разнообразнаго употребленія. Между ними мы назовемъ, какъ болѣе замѣтныя, журавль Буле для подъема большихъ тяжестей, безопасные котлы Розе, водоочиститель Дерюмо, вентиляторъ Женеста и Гершера, маяки и рефлекторы Сотеръ-Лемонье, различныя динамомашины, снаряды для электрическаго освѣщенія, машины для обработки дерева, изготовленія болтовъ, проволоки, ткацкія машины и т. п. Отмѣтимъ еще экономическій локомобиль Вейера и Ришмона, предназначенный для сельскохозяйственныхъ работъ. Особый отдѣлъ примѣненія механики къ военному дѣлу позволяетъ ознакомиться съ усовершенствованнымъ вооруженіемъ новѣйшаго времени, съ корабельными бронями, моделями броненосцевъ, съ громадными нарѣзными пушками, со снарядами, вѣсящими десятки пудовъ, новыми взрывчатыми веществами, гранатами, ракетами и проч. Здѣсь можно видѣть только военныя ружья и сабли; охотничье оружіе помѣщается въ первомъ павильонѣ вмѣстѣ съ бронзой и др.

Сельскохозяйственныя машины находятся въ особомъ павильонѣ уже внѣ главнаго зданія выставки. Павильонъ очень обширенъ; въ глубинѣ его разставлены вертикально образцы зерновыхъ хлѣбовъ и сѣмянъ, образуя собою невысокую стѣну; по сторонамъ размѣщены всевозможныя сельскохозяйственныя орудія, оставляя въ срединѣ широкій проходъ. Здѣсь мы находимъ опять локомобили различныхъ системъ, примѣненные къ сельскохозяйственнымъ цѣлямъ. Локомобили экспонируютъ Альбаре, Бруо и др. Нѣсколько молотилокъ послѣдняго изъ названныхъ экспонентовъ и другихъ обращаютъ на себя вниманіе разрѣшеніемъ важной задачи для хозяина — сочетаніемъ скорости, сложности и чистоты работы. Нѣкоторыя изъ молотилокъ соединены съ элеваторомъ и аппаратомъ двойной очистки. Подобныя молотилки нѣсколько тысячъ споповъ въ день вымолачиваютъ, сортируютъ, вѣютъ и зерно ссыпаютъ въ мѣшки; солома можетъ оставаться прямой, или перераминаться, смотря по надобностямъ хозяйства. Вѣялки, сортировки и зерноочистители представлены въ значительныхъ количествахъ и весьма удобныхъ системъ; сортировка Кабассона раздѣляетъ хлѣбъ на пять сортовъ и отбираетъ всякаго рода постороннія зерна; сортировка Клера имѣетъ двѣ части, могущія производить работу вмѣстѣ и въ отдѣльности, раздѣлывая овесъ или ячмень, или же очищая ихъ отъ примѣсей; благодаря двигателю особаго устройства, послѣдняя сортировка работаетъ безъ всякаго шума. Сѣнокосильныя и жатвенныя машины выставляетъ Петилья; онъ же выставляетъ автоматическія грабли и плуги; всѣ эти орудія, повидимому, имѣютъ нѣкоторое преимущество передъ тѣми, какія употребляются въ нашихъ хозяйствахъ. Такъ, въ косилкѣ „Альбіонъ" весь механизмъ помѣщенъ внутри машины, что должно избавлять ее отъ поломокъ во время работы; пароконная жнея Вуда имѣетъ очень широкій захватъ и т. д. И ручныя сельскохозяйственныя орудія, серпы, косы, заступы и проч. здѣсь имѣютъ своихъ представителей. Бажакъ выставилъ нѣсколько паровыхъ и конныхъ плуговъ съ различными назначеніями — для вспахиванія обыкновенной и затвердѣвшей почвы, для полотья и т. д. Ноэлю принадлежатъ насосы, неподвижные и передвижные съ паровыми цилиндрами, могущіе служить и для борьбы съ огнемъ, и для цѣлей орошенія. Въ числѣ машинъ можно замѣтить и нѣсколько дистилляціонныхъ аппаратовъ, заслуживающихъ своей удобной конструкціей вниманія нашихъ винокуровъ. Винодѣлы, число которыхъ такъ быстро возрастаетъ у насъ, могутъ найти въ этомъ отдѣлѣ и прессы для выжимки винограда, и пульверизаторы нѣсколькихъ системъ для борьбы съ болѣзнями винограда; рядомъ съ тѣми и другими находятся и прессы для приготовленія сидра, который понемногу начинаетъ прививаться и въ нашемъ отечествѣ, богатомъ необходимымъ для него матеріаломъ, а также и пульверизаторы для опрыскиванія яблонь. Молочные хозяева должны остановиться съ интересомъ передъ выставкою фермъ Виши, которая даетъ понятіе о своихъ аппаратахъ для приготовленія масла и сыровъ. Птицеводство, находящееся у насъ еще въ довольно первобытномъ состояніи, можетъ извлечь полезныя указанія изъ выставки бр. Вуателье, показывающихъ образцы усовершенствованныхъ клѣтокъ и питомниковъ для откармливанія домашнихъ птицъ и даже куропатокъ; еще большій интересъ представляютъ ихъ аппараты для искусственнаго выведенія цыплятъ и для ухода за ними. Хозяева мѣстностей, страдающихъ отъ избытка или недостатка почвенной влаги, съ одинаковымъ любопытствомъ остановятся передъ системами дренированія и орошенія на планахъ Шандора. Теперь, когда поднимаются вопросы объ улучшеніи всего нашего сельскаго хозяйства, весьма интересными должны казаться таблицы урожайности различныхъ департаментовъ Франціи и отчеты о дѣятельности земледѣльцевъ, объ ихъ синдикатахъ и проч. Съ постановкой сельскохозяйственнаго образованія во Франціи можно ознакомиться по отчетамъ агрономическаго института. Картины научной работы на пользу земледѣлія дополняются таблицами сельскохозяйственныхъ анализовъ. Объ образцахъ сѣмянъ мы можемъ сказать только, что выборъ ихъ весьма богатъ и привлекателенъ какъ для сельскихъ хозяевъ, такъ и для садоводовъ.

Механикѣ посвящены и отдѣльно помѣщающіеся въ саду палатка Женеста и Гершера, павильонъ „общества Дидерихсъ" и модели желѣзнодорожныхъ мостовъ „общества заводовъ Эйфеля". Первая изъ нихъ представляетъ типъ лазаретной палатки французской арміи; идея принадлежитъ Толле. Названные экспоненты выставляютъ въ ней свои дезинфекціонные аппараты и свою походную печь; по отзывамъ спеціалистовъ, и тѣ, и другая вполнѣ достигаютъ своей цѣли. Въ павильонѣ Дидерихса выставляется керосиновый двигатель, удобный для самыхъ разнообразныхъ примѣненій и обѣщающій полную безопасность вмѣстѣ съ большой экономіей горючаго матеріала. Модели желѣзнодорожныхъ мостовъ Эйфеля сдѣланы въ настоящую величину и представляютъ собою два типа этого рода сооруженій: 1) для узкоколейныхъ дорогъ, военныхъ цѣлей и шахтъ и 2) для обыкновенныхъ ширококолейныхъ дорогъ.

Мы исчерпали все интересное и поучительное на выставкѣ, что могли замѣтить сами и что указывали намъ „Официальный каталогъ" и русскій „Иллюстрированный путеводитель", кромѣ одного обширнаго отдѣла — живописи и ваянія. Мы и не коснемся его, отказываясь дать о немъ понятіе въ немногихъ словахъ, какія мы могли бы посвятить ему, сообразуясь съ размѣрами нашей статьи. Выставка картинъ по своимъ размѣрамъ превосходитъ почти вдвое наиболѣе богатую изъ нашихъ выставокъ академіи художествъ, въ ней сходятся представители всѣхъ школъ и стилей современной французской живописи, и потому говорить о ней — значило бы разбирать всѣ эти школы и стили, которые, однако, не могутъ быть здѣсь представлены со всей желаемой полнотой. Мы скажемъ лишь объ общемъ впечатлѣніи, какое эта выставка произвела на насъ. Не скрывая своихъ симпатій къ выраженію французскаго генія въ его промышленности, мы признаемся въ нихъ и по отношенію къ его искусству. Среди многихъ эксцентричностей этой выставки и особенностей выполненія, которыя могли не нравиться непривычному къ нимъ русскому глазу, мы нашли много картинъ, отмѣченныхъ яркимъ оригинальнымъ талантомъ. Во всѣхъ этихъ многочисленныхъ полотнахъ, аквареляхъ, пастеляхъ, мраморныхъ и бронзовыхъ статуяхъ зритель невольно замѣчаетъ изобрѣтательность, исканіе новыхъ путей, стремленіе расширить предѣлы своего искусства и обогатить его пріемы. Многія изъ этихъ стремленій могутъ показаться неудачными и болѣзненными, но въ нихъ всегда чувствуется сила воображенія и умѣлость выполненія, придающія несомнѣнный интересъ этимъ художественнымъ произведеніямъ. Мы видимъ въ нихъ нервную, усиленную жизнь, которою живетъ нація и которая поддерживается на такомъ художественномъ уровнѣ, какого не достигаетъ ни одинъ изъ другихъ народовъ Европы. Доказательство этого положенія представляетъ собою вся французская выставка, которую мы описываемъ. Мы считаемъ ее чрезвычайно поучительной для русскихъ людей, которые могли ее видѣть; она должна была показать имъ, чего можетъ достигнуть культурная и трудолюбивая нація. Если, изучая ее, нельзя перенять вкуса и изящества, которыми природа надѣлила французовъ, на ней можно было поучиться, какимъ образомъ эти качества поддерживаются въ цѣломъ народѣ и приводятъ къ созданію замѣчательныхъ произведеній искусства и промышленности. Присутствуя на этой выставкѣ, мы находились лицомъ къ лицу съ умственною и практическою дѣятельностью великаго народа и не можемъ не быть благодарны ему за прекрасное и внушительное зрѣлище, какое онъ намъ доставилъ.

VI

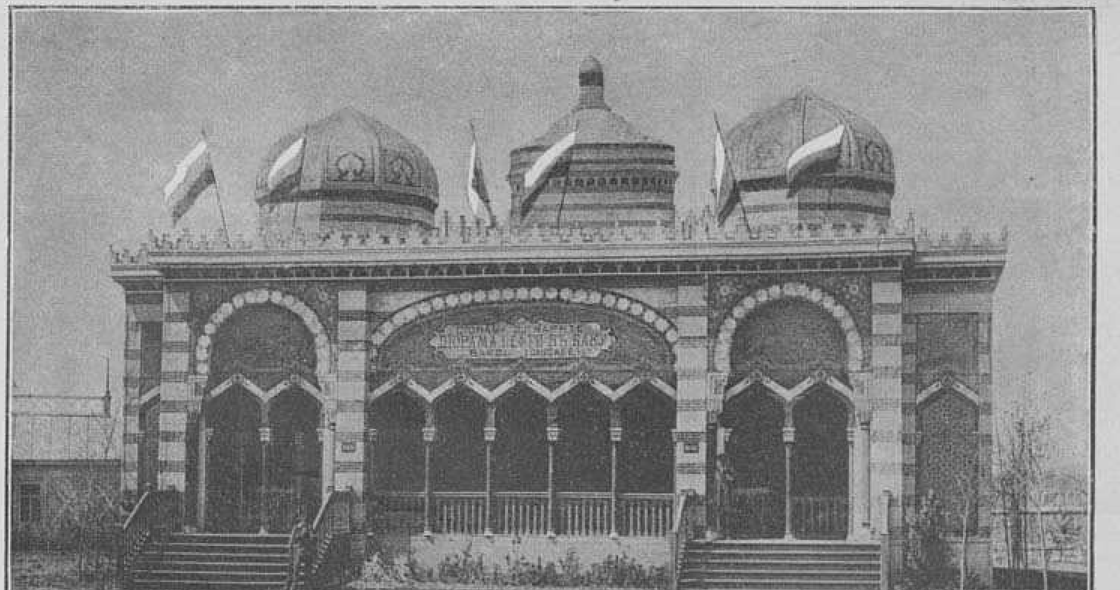
Наше описаніе выставки не можетъ быть полнымъ, если мы не прибавимъ хотя нѣсколько словъ о внѣшнемъ видѣ ея садовъ и о помѣщающихся въ нихъ зданіяхъ съ ихъ различными назначеніями. Внутренній садъ — обширная площадь въ кольцѣ, образуемомъ соединенными павильонами выставки, площадь, обращенная въ газонъ съ прорѣзывающими его дорожками, четырьмя симметричными кіосками и фонтанами въ центрѣ; украшеніями сада служатъ цвѣты въ узкихъ рабаткахъ вдоль дорожекъ, мачты и большіе якори съ разноцвѣтными флагами и значками, воздвигнутые въ честь посѣщенія вы-

ставки французскими моряками. Зданія, о которыхъ мы упоминали, находятся въ наружномъ саду или, вѣрнѣе, наружномъ дворѣ, свободномъ пространствѣ, охватывающемъ павильоны выставки и граничащемъ съ Ходынскимъ полемъ. Въ этомъ саду стоитъ ваза темной бронзы, исполненная по рисунку Густава Доре, около двухъ саженъ высотою; она замѣчательно красива и по формамъ, и по деталямъ, изображающимъ амуровъ, играющихъ съ различными животными и окруженныхъ виноградными лозами. Среди зданій наружнаго сада выдѣляются „Царскій павильонъ", оставшійся отъ всероссійской выставки и лишь заново убранный внутри французскимъ выставочнымъ комитетомъ. Портретъ Государя Императора на конѣ, украшающій пріемную залу, выткавъ бѣлыми нитями по суровому полотну. Тронное кресло въ этой залѣ обито шелкомъ съ вышитыми портретами царствовавшихъ особъ Франціи изъ династіи Бурбоновъ. Старинный каминъ, роскошная мебель различныхъ стилей и оконныя занавѣси, воспроизводящія венеціанскія кружева, дополняютъ убранство комнатъ павильона.

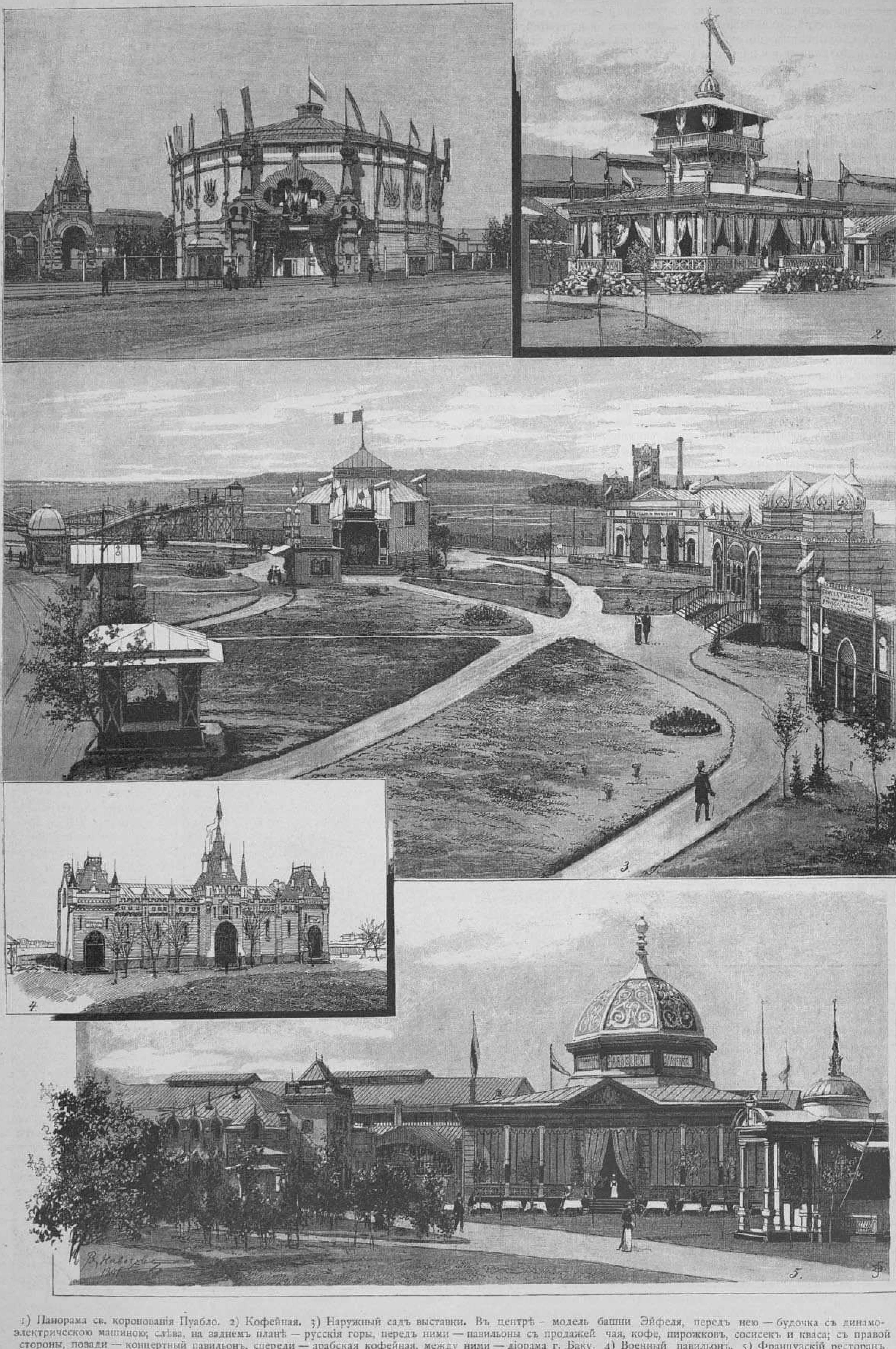
Въ нѣсколькихъ зданіяхъ помѣщаются панорамы, изъ которыхъ въ особенности привлекаетъ къ себѣ публику картина художника Пуальпо, изображающая коронаціонное шествіе 15 мая 1883 года. Въ громадной толпѣ народа выступаетъ процессія, въ центрѣ которой подъ балдахиномъ шествуетъ Государь Императоръ въ порфирѣ, сопровождаемый августѣйшими особами и свитой; задній планъ картины изображаетъ собою кремлевскіе соборы. Благодаря искусно соблюденной перспективѣ и неуловимому переходу отъ ближайшихъ реальныхъ предметовъ, составляющихъ въ то же время аксессуары общей картины и сливающихся съ нею, иллюзія получается настолько полная, что посѣтители, боясь нарушить торжественность зрѣлища, говорятъ пониженнымъ голосомъ, почти шопотомъ. Другая панорама представляетъ картину послѣдней парижской выставки и сдѣлана нашимъ соотечественникомъ г. Ковшаровымъ; она также посѣщается довольно усердно. Панорама Пакье, воспроизводящая сады упомянутой выставки и башню Эйфеля, пользуется меньшимъ успѣхомъ. Четвертая панорама устроена экспонентами военнаго отдѣла и вводитъ зрителя во французскій военный лагерь; она принадлежитъ къ числу самыхъ удачныхъ зрѣлищъ этого рода на выставкѣ. Діорама Баку показываетъ нефтяные источники и пожаръ одного изъ нефтяныхъ колодцевъ. Частная компанія доставила публикѣ возможность любоваться настоящей панорамой Москвы съ высоты около 200 саженъ посредствомъ привязнаго воздушнаго шара, но въ первой половинѣ августа, къ которой относится наше описаніе выставки, шаръ не дѣйствовалъ по причинѣ какой-то неисправности.

Тогда выставка закрывалась въ 7 часовъ, но публика могла пользоваться различными увеселеніями въ саду. До наступленія темноты для любителей катанья съ горъ были открыты, такъ называемыя, „русскія горы", устроенныя, однако, не въ видѣ наклонной плоскости, какъ это дѣлается у насъ, а въ видѣ волнообразной поверхности, на которой по рельсамъ поднимается и опускается телѣжка на колесахъ съ шумомъ и грохотомъ. Когда въ саду темнѣло, открывали свою дѣятельность музыкальныя и театральныя учрежденія. Изъ первыхъ особенно занималъ посѣтителей „марокскій кафе-концертъ", въ которомъ иные ожидали найти восточныхъ танцовщицъ, о которыхъ говорилось такъ много въ описаніяхъ парижской выставки. Колоритъ востока придавали этому кіоску смуглый мальчикъ въ фескѣ и вышитой курткѣ, продававшій билеты, и молодой человѣкъ въ такомъ же костюмѣ, переговаривавшійся съ нимъ на какомъ-то гортанномъ нарѣчіи. Пока полутемная небольшая комната не наполнится, публика должна терпѣливо ждать представленія; ее занимаютъ мелодіей, наигрываемой на струнномъ инструментѣ въ родѣ мандолины. Наконецъ раздвигается шелковый занавѣсъ, и на маленькой сценѣ показываются пять женщинъ въ бѣлыхъ платьяхъ съ разрѣзными рукавами и въ шальварахъ; изъ нихъ только за одну можно было поручиться, что она родилась на востокѣ, а четыре другихъ ничѣмъ не связаны ни съ арабской, ни съ берберской расой. Всѣ онѣ пляшутъ и подпѣваютъ подъ акомпанементъ струннаго инструмента, но, кромѣ указанной африканки, въ движеніяхъ которой замѣтна характерная грація и плавность, остальныя исполняютъ свою задачу, заимствуя у жителей востока лишь нѣкоторую лѣность; какъ намъ казалось, публика уходила съ этого спектакля, продолжавшагося около четверти часа, нѣсколько разочарованной. Въ 8½ часовъ открывалъ свои двери театръ Омона, довольно обширный, въ которомъ исполнялись шансонетки и небольшія сцены съ прибавленіемъ фокусовъ и жонглированія. Въ это время наполнялся и громадный ресторанъ Александрова, освѣщенный электрическимъ свѣтомъ; когда мы были на выставкѣ, онъ былъ единственнымъ большимъ ресторанoмъ, такъ какъ его французскаго конкурента, ресторана Ансара, уже не существовало. Много публики еще оставалось и въ полутемномъ саду: она слушаетъ музыку и ждетъ свѣтящихся фонтановъ. Около назначеннаго времени всѣ располагаются группами и обращаются въ сторону, пока еще пропадающихъ въ полумракѣ, фонтановъ. Наконецъ свѣтъ пробивается въ нихъ, усиливается, и кверху взлетаетъ яркокрасная струя воды. Около высокой средней струи вылетаютъ, какъ бы устремляясь за нею, мелкія струи и на половинѣ ея высоты падаютъ внизъ. За краснымъ свѣтомъ слѣдуетъ голубой, за нимъ — зеленый, когда фонтанъ кажется какимъ-то букетомъ высокихъ извивающихся растеній, затѣмъ — желтый, когда фонтанъ напоминаетъ громадный хлѣбный снопъ, потомъ — темносиній и т. д., и т. д. Струи играютъ, поднимаются и падаютъ, озаряясь попеременно разнообразными цвѣтами, пока, наконецъ, весь фонтанъ не обратится въ мечущуюся кверху серебряную массу. Тогда исчезаетъ эта, дѣйствительно, эффектная картина. Она долго еще повторяется въ воображеніи зрителя, когда ему приходится возвращаться въ городъ по темному шоссе, какъ заключительный акордъ симфоніи изящныхъ формъ и нарядныхъ красокъ, видѣнныхъ имъ на выставкѣ.

Д. К.



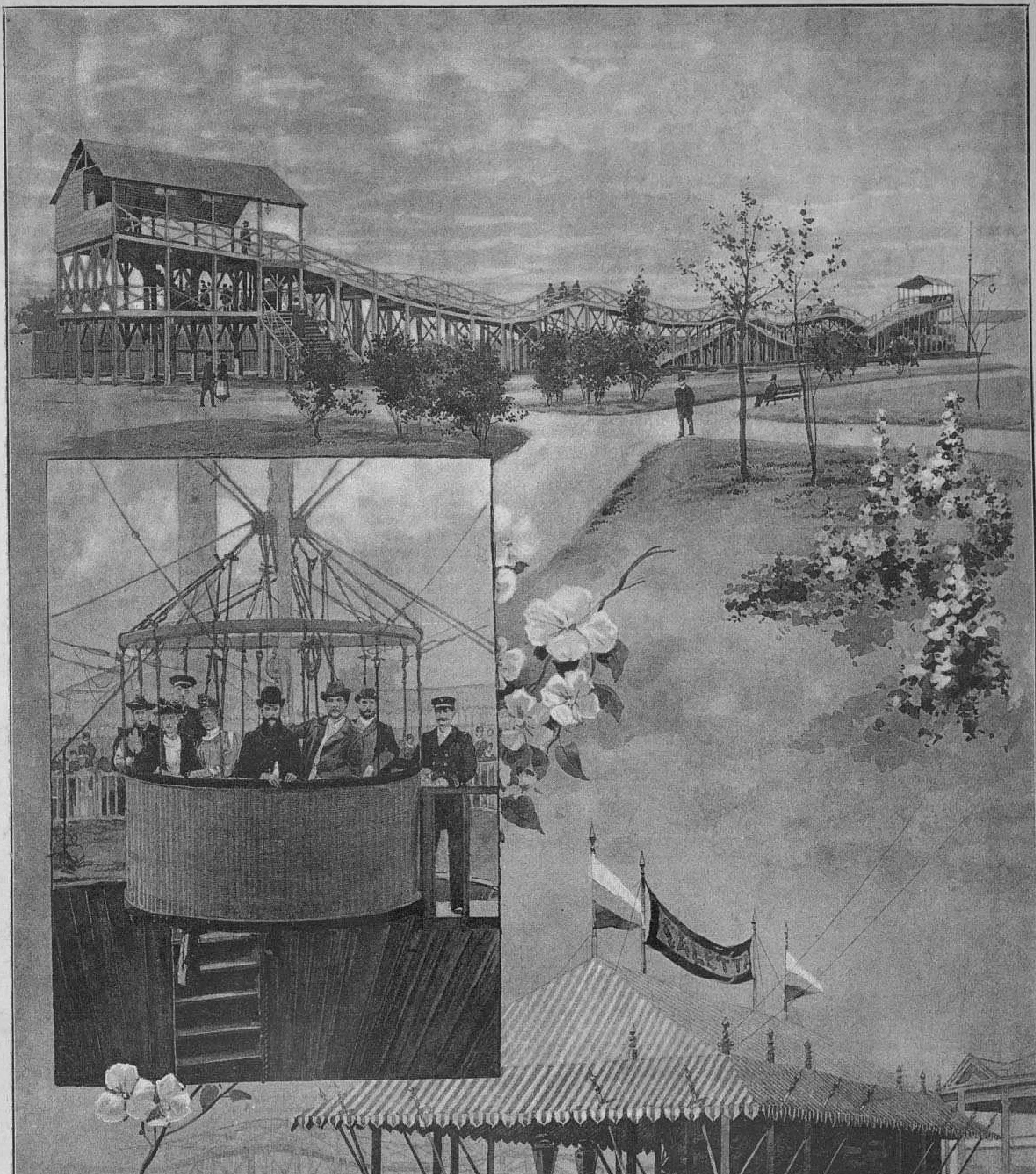
Діорама нефти въ Баку.



1) Панорама св. коронованія Пуабло. 2) Кофейная. 3) Наружный садъ выставки. Въ центрѣ – модель башни Эйфеля, передъ нею — будочка съ динамо-электрическою машиною; слѣва, на заднемъ планѣ — русскія горы, передъ ними — павильоны съ продажей чая, кофе, пирожковъ, сосисекъ и кваса; съ правой стороны, позади — концертный павильонъ, спереди — арабская кофейная, между ними — діорама г. Баку. 4) Военный павильонъ. 5) Французскій ресторанъ Ансара; слѣва — павильонъ комитета выставки и за нимъ — зданіе сельскохозяйственнаго отдѣла.

Французская выставка въ Москвѣ. — Виды выставки.

Рисовалъ В. Навозовъ.



1) Русскія горы. 2) Ballon captif. 3) Продажа галетъ въ наружномъ саду.

Французская выставка въ Москвѣ. — Виды выставки.

Рисовалъ В. Навозовъ. Автотипія Эд. Гоппе.

Политика

14-го (26-го октября) 1891 г.

Въ области нашей внутренней политики минувшая недѣля прошла почти въ полномъ затишьѣ и ознаменовалась только правительственнымъ сообщеніемъ, дающимъ предвидѣть, что для успѣшной борьбы съ послѣдствіями неурожая, отъ которыхъ страдаютъ 18 губерній, понадобится прибѣгнуть къ чрезвычайнымъ расходамъ, въ размѣрахъ уже теперь исчисленныхъ на сумму свыше сорока мил. руб. Сумма эта распредѣляется между издержками на продовольствіе народонаселенія пострадавшихъ губерній и на снабженіе крестьянъ посѣвными сѣменами. Движеніе общественной благотворительности тѣмъ временемъ продолжается съ силою и послѣдовательностью, доказывающими, какъ глубоко сознается всѣми необходимость общаго участія въ борьбѣ съ этимъ бѣдствіемъ.

Помимо этого всенароднаго движенія въ пользу голодающихъ, минувшая недѣля не ознаменовалась у насъ никакими выдающимися фактами политической и общественной жизни.

То же самое можно сказать и про международную политическую жизнь западной Европы, весь интересъ которой сосредоточивается на толкахъ о недавнихъ свиданіяхъ нашего министра иностранныхъ дѣлъ Н. И. Гирса съ маркизомъ ди-Рудини и королемъ Гумбертомъ. Предполагаемая цѣль этихъ свиданій, оставаясь до сихъ поръ неизвѣстною, по самой своей сущности служитъ предметомъ самыхъ разнообразныхъ толковъ. Никто не сомнѣвается въ томъ, что происходившія на дняхъ въ Миланѣ и Монцѣ бесѣды русскаго министра съ государемъ Италіи и главою итальянскаго министерства имѣли цѣлью увеличить число гарантій прочности европейскаго мира, но нельзя сказать, чтобы эта общая увѣренность встрѣчалась повсюду съ чувствомъ одинаково искренняго удовольствія. Судя по нѣкоторымъ признакамъ, въ Вѣнѣ и въ Берлинѣ какъ будто опасаются, что предусматриваемое всѣми сближеніе Италіи съ Россіей будетъ признакомъ возможности если не выхода первой изъ этихъ двухъ державъ изъ тройственнаго союза, то ослабленія ея готовности играть въ немъ ту роль, которая предназначалась ей австрійскою и германскою дипломатіями.

Въ самой Италіи, по мѣрѣ того какъ накопляются разныя свѣдѣнія, могущія способствовать разъясненію истиннаго смысла совершившагося событія, обнаруживается все болѣе и болѣе благопріятное къ нему отношеніе публики. Итальянскія газеты начинаютъ отзываться весьма сочувственно не только о Россіи, но и объ открыто дружественной намъ Франціи. Это послѣднее особенно замѣчательно и характерно, если вспомнить недавній взрывъ франкофобства, происшедшій въ Италіи вслѣдствіе извѣстнаго скандала съ французскими паломниками, заподозрѣнными огуломъ въ „оскорбленіи памяти короля Виктора-Эммануила" изъ-за чисто школьнической выходки какого-то совсѣмъ еще юнаго „студента".

Отъ этого прискорбнаго эпизода, надѣлавшаго въ одну минуту столько шуму во всей Европѣ, не осталось бы нынѣ и слѣда, еслибы французское правительство или, вѣрнѣе, министръ юстиціи и вѣроисповѣданіи г-нъ Фальеръ не поторопился своимъ приглашеніемъ французскимъ епископамъ воздерживаться впредь отъ участія въ манифестаціяхъ французскихъ паломниковъ. Еслибы г-нъ Фальеръ подождалъ всего два-три дня, онъ увидѣлъ бы, что прелаты, къ которымъ онъ обратился со своимъ приглашеніемъ, и сами находятъ нужнымъ положить до поры, до времени конецъ поощрявшемуся ими до тѣхъ поръ паломничеству. Поспѣшивъ, онъ только напрасно раздразнилъ нѣкоторыхъ епископовъ, наименѣе склонныхъ слѣдовать примирительной политикѣ папы Льва XIII относительно республиканскаго правительства Франціи. На министерскій циркуляръ они отвѣтили протестами, а одинъ изъ нихъ, епископъ экскій (Aix), прямо объявилъ въ своемъ протестѣ, что онъ намѣренъ слушаться приказаній правительства. Оставить совсѣмъ безъ послѣдствій подобную выходку было невозможно, и министерство, опасаясь упрековъ со стороны радикаловъ въ потворствѣ католическому духовенству, рѣшило предать ослушнаго прелата суду. Вчера, 13 (25) октября, пришло уже извѣстіе, формально подтвердившее полученные ранѣе на этотъ счетъ слухи, и теперь можно ожидать значительной поддержки, а, пожалуй, и полной остановки начавшагося было между французскими католиками примирительнаго движенія въ сторону республики.

На парламентскую жизнь Франціи все это, однако же, до сихъ поръ не повліяло. Сессія палатъ, начавшаяся фактически только съ понедѣльника минувшей недѣли, идетъ до сихъ поръ совершенно спокойно. Палата депутатовъ обнаруживаетъ желаніе посвятить себя исключительно обсужденію бюджета съ такимъ разсчетомъ, чтобы послѣдній могъ быть окончательно утвержденъ какъ ею, такъ и сенатомъ не позже начала декабря н. ст. Министерству Фрейсине не грозитъ, повидимому, никакой опасности со стороны враждебныхъ ему оппозиціонныхъ фракцій какъ лѣвой, такъ и правой стороны. Монархисты и крайніе радикалы чувствуютъ себя недостаточно сильными, чтобы надѣяться на успѣхъ.

Въ Германіи политическіе кружки начинаютъ готовиться къ недалекому уже нынѣ открытію сессіи имперскаго парламента. За послѣдніе дни стали довольно настойчиво ходить слухи, что князь Бисмаркъ намѣренъ выступить въ рейхстагѣ съ какими-то разоблаченіями истинныхъ причинъ своей отставки, хотя ранѣе считалось почти вѣрнымъ, что бывшій канцлеръ воздержится отъ всякаго участія въ парламентскихъ преніяхъ. Можно догадываться, что знаменитый государственный человѣкъ измѣнилъ свое прежнее рѣшеніе вслѣдствіе того, что съ нѣкоторыхъ поръ берлинская правительственная пресса стала сваливать на него отвѣтственность за многочисленныя политическія неудачи нынѣшняго канцлера, повторяя, что князь Бисмаркъ создалъ самъ, добровольно, необходимость его удаленія отъ дѣлъ съ цѣлью доказать императору Вильгельму II, какъ трудно будетъ послѣднему обойтись безъ его содѣйствія и совѣтовъ.

Впрочемъ, и безъ ожидаемаго участія князя Бисмарка въ парламентскихъ преніяхъ предстоящая сессія рейхстага обѣщаетъ быть весьма интересною, такъ какъ собранію этому придется вернуться къ обсужденію реформъ, задуманныхъ императоромъ, да сверхъ того еще рѣшить вопросъ о томъ, насколько былъ правъ генералъ Каприви, настойчиво отказывающійся до сихъ поръ отъ настоятельно требуемой страною временной отмѣны хлѣбныхъ пошлинъ въ виду неурожая, постигшаго въ нынѣшнемъ году Германію, и запрещенія вывоза ржи изъ Россіи.

Въ Австро-Венгріи возобновившаяся дѣятельность палатъ не ознаменовалась до сихъ поръ ничѣмъ особенно выдающимся. Судя по самымъ послѣднимъ извѣстіямъ, министерство Таафе устранило окончательно участіе младочеховъ въ обсужденіи новыхъ условій чешсконѣмецкаго „компромисса", предпочитая отложить это дѣло въ долгій ящикъ. Въ венгерскомъ парламентѣ ультра-мадьярская оппозиція снова начала систематически устраиваемые ею скандалы. Дѣло уже дошло до вызова однимъ изъ ея членовъ на дуэль министра юстиціи г. Силаги, который принялъ вызовъ, несмотря на то, что состоитъ верховнымъ блюстителемъ закона, безусловно запрещающаго въ Венгріи поединки. Вообще во внутреннихъ дѣлахъ монархіи Габсбурговъ по прежнему продолжается тотъ характерный разладъ, который съ прошлаго года, благодаря избирательнымъ успѣхамъ партіи младо-чеховъ и упорному стремленію нѣмецкихъ либераловъ воскресить эпоху бейстовскаго дуализма, привелъ къ почти открытой борьбѣ различныхъ національностей и къ оживленію духа федерализма у славянскихъ подданныхъ императора Франца-Іосифа.

Въ Англіи становятся все болѣе и болѣе ощутительными приготовленія министерства Салисбюри къ предстоящей ему въ недалекомъ будущемъ избирательной борьбѣ. Распущенія парламента ожидаютъ никакъ не позже осени 1892 года, и легко можетъ случиться, что благопріятные оппозиціи результаты частныхъ выборовъ сдѣлаютъ его неизбѣжнымъ даже будущею весною. Хорошо понимая, что на почвѣ внутреннихъ политическихъ вопросовъ, включая сюда и вопросъ ирландскій, всѣ шансы успѣха перешли понемногу на сторону Гладстона и либиральной оппозиціи, маркизъ Салисбюри пробуетъ, повидимому, отвлечь вниманіе англійской публики въ сторону вопросовъ политики иностранной. Этимъ и объясняется тотъ шумъ, который подняла было лондонская печать по поводу вопроса о пропускѣ черезъ турецкіе проливы судовъ нашего добровольнаго флота и по поводу того, что она называетъ „русскими захватами" (sic!) на Памирѣ. Существуютъ, однако же, причины надѣяться, что консервативвому премьеру не удастся на этотъ разъ „натравить" англійское и общественное мнѣніе на Россію, точно также какъ не удалась ему въ началѣ прошлаго лѣта попытка вызвать сочувствіе британской націи въ мысли о присоединеніи Англіи къ тройственному союзу среднеевропейскихъ державъ. Перспектива возможной войны съ Франціею вызвала въ англійскомъ общественномъ мнѣніи отпоръ, который привелъ къ приглашенію въ Портсмутъ возвращавшейся изъ Россіи французской эскадры контръ-адмирала Жерве, и насъ вовсе не удивитъ, если сознаніе „уязвимости" Англіи со стороны Россіи, сдѣлавшейся столь близкою сосѣдкою этой державы къ средней Азіи, разстроитъ точно также всѣ разсчеты, возлагаемые, повидимому, маркизомъ Салисбюри на „взмыливаемые" имъ въ настоящую минуту вопросъ о турецкихъ проливахъ и такъ называемый памирскій вопросъ.

Театръ — Музыка

Искусства

— Спб. общество художниковъ устраиваетъ въ сезонъ 1891 - 1892 г. „художественные четверги" для занятій живописью, акварелью и для взаимнаго общенія. На „четверги", которые назначаются въ три недѣли одинъ разъ, допускаются и художники, не состоящіе членами общества; плата съ гостей 50 коп.

— Извѣстный живописецъ Матейко окончилъ новую картину большихъ размѣровъ, изображающую объявленіе польской конституціи 3 мая.

— Въ Вѣнѣ торжественно открытъ новый художественно-историческій придворный музей. О колоссальныхъ размѣрахъ новаго музея вѣнскія газеты сообщаютъ слѣдующее: музей, постройка котораго длилась съ 1872 по 1891 г., занимаетъ поверхность въ 10.778,4 кв. метр., изъ нихъ 8.719,20 застроены. Остальное занимаютъ дворы. Въ высокомъ rez-de-chaussée находится 39 залъ, занимающихъ 4.154,39 кв. метровъ, въ первомъ этажѣ 34 залы съ 4.875,07 кв. метр. поверхности пола и 7.330,09 кв. метр. поверхности стѣнъ. Во второмъ этажѣ, гдѣ рядомъ съ коллекціей акварелей помѣщаются рисовальная школа и отдѣленіе по реставраціи картинъ, 12 залъ занимаютъ поверхность 1.389,60 кв. метр.

— На Корфу, на виллѣ австрійской императрицы, по ея заказу, ставится памятникъ Гейне въ паркѣ, въ 800 метрахъ надъ уровнемъ моря. Позади памятника будетъ находиться кипарисовый лѣсъ, а передъ нимъ — мѣсто, усаженное 50.000 розовыми кустами. Памятникъ сдѣланъ изъ мрамора. Поэтъ представленъ лежащимъ съ закрытыми глазами, изъ которыхъ выкатилась слеза; въ одной рукѣ у него карандашъ, въ другой листокъ бумаги съ автографическимъ текстомъ пѣсни его: „Was will die einsame Thräne"...

Театръ и музыка

— Въ спб. русской драматической труппѣ приступили къ репетиціямъ возобновляемой пьесы А. Ѳ. Писемскаго „Ваалъ".

— Эд. Колоннъ, извѣстный парижскій капельмейстеръ, прежде чѣмъ вступить въ должность директора Большой Оперы въ Парижѣ, собирается посѣтить Россію и дать рядъ концертовъ въ Петербургѣ и Москвѣ, съ участіемъ новой примадонны парижской оперы Берты Монталанъ.

Новости науки и цивилизаціи

Учебное дѣло

— Въ министерствѣ народнаго просвѣщенія возбужденъ вопросъ объ открытіи на Кавказѣ средняго техническаго учебнаго заведенія съ сельскохозяйственнымъ и горнымъ отдѣленіями.

— Министерство государственныхъ имуществъ хлопочетъ, по слухамъ, объ отпускѣ особой суммы, которая дала бы возможность организовать болѣе правильнымъ образомъ сельскохозяйственные курсы для учителей народныхъ школъ, а также и для доставленія средствъ послѣднимъ посѣщать такіе курсы.

Военное и морское дѣло

— Спускомъ броненоснаго корабля „Наваринъ" закончилась дѣятельность по военному судостроенію Франко-русскаго общества механическихъ и судостроительныхъ заводовъ, эллинги которого теперь отошли въ казну въ самый день спуска (8 октября). Обществомъ въ нынѣшнемъ же году поставлена машина на корветѣ „Витязь". Передача въ казну Балтійскаго судостроительнаго завода, по слухамъ, отложена на неопредѣленное время.

— Австрійскій военный министръ рѣшилъ уменьшить калибръ магазиннаго ружья до 5½ миллиметровъ. Опыты, сдѣланные съ этимъ ружьемъ, дали блестящіе результаты.

Медицина и гигіена

— На предстоящемъ съѣздѣ русскихъ врачей будетъ поднятъ вопросъ объ учрежденіи центральнаго врачебнаго музея въ С.-Петербургѣ.

— Пермское губернское земство открыло въ Перми губернскую санитарную станцію, выборъ завѣдующаго которой зависитъ отъ общества охраненія народнаго здравія въ Петербургѣ. Въ настоящее время открытъ конкурсъ на соисканіе мѣста завѣдующаго станціей, — отъ кандидата требуется высшее образованіе и представленіе работъ по санитарному дѣлу и аналитической химіи.

— Медицинскій департаментъ министерства внутреннихъ дѣлъ приступаетъ въ непродолжительномъ времени къ ряду опытовъ о вліяніи на организмъ ржаной муки съ примѣсью спорыньи или такъ называемыхъ рожковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, предполагается провѣрить всѣ существующіе способы опредѣленія примѣси спорыньи въ мукѣ и обнародовать наиболѣе совершенный изъ нихъ для всеобщаго свѣдѣнія.

Географія и этнографія

— Въ виду открытія для публики богатаго собранія коллекцій академіи наукъ по антропологіи и географіи, совѣтъ географическаго общества постановилъ разсмотрѣть вопросъ о передачѣ въ собственность академіи наукъ всѣхъ имѣющихся въ обществѣ этнографическихъ коллекцій въ виду большой пользы отъ сосредоточенія ихъ въ одномъ учрежденіи, а также выигрыша мѣста.

Исторія и археологія

— „Левъ Херонейскій", знаменитый памятникъ аѳинянамъ и ѳиванцамъ, павшимъ въ 338 г. въ битвѣ противъ Филиппа македонскаго, будетъ реставрированъ: въ теченіе вѣковъ онъ распался на множество кусковъ, изъ которыхъ одни покрылись землей, а другіе были пріобрѣтены англичанами и переданы въ британскій музей въ Лондонъ. Греческое правительство вступило въ соглашеніе съ археологическимъ обществомъ въ Аѳинахъ и ассигновало 30.000 драхмъ на раскопки и на копировку кусковъ, находящихся въ Лондонѣ. Реставрированіе памятника поручено двумъ греческимъ и одному иностранному скульпторамъ.

Пути сообщенія

— Министерство путей сообщенія увѣдомило всѣ высшія иностранныя управленія желѣзнодорожными дѣлами объ открытіи въ 1892 г., въ Петербургѣ, 4-й сессіи международнаго желѣзнодорожнаго конгресса. Программа занятія конгресса уже разработана; главнѣйшіе вопросы, подлежащіе обсужденію конгресса, слѣдующіе: 1) установленіе точной номенклатуры техническихъ терминовъ, относящихся къ пути, искусственнымъ сооруженіямъ и сигналамъ, установленіе однообразныхъ терминовъ для всѣхъ европейскихъ языковъ; 2) изслѣдованіе лучшихъ способовъ контроля скорости поѣздовъ; 3) въ какой мѣрѣ слѣдуетъ прибѣгать къ спеціальному подвижному составу для эксплуатаціи линій слабаго движенія; 4) средства къ увеличенію видимости путевыхъ и поѣздныхъ сигналовъ во время тумана и примѣненіе электричества; 5) наилучшіе приборы для взаимныхъ сношеній между пассажирами и поѣздною прислугою, а также между агентами пути и станціями и между поѣздами въ пути; 6) лучшія правила по установленію обмѣна подвижнаго состава между разными линіями, въ виду наиболѣе полной утилизаціи вагоновъ; 7) средства развитія международныхъ сношеній по вопросу о перевозкѣ грузовъ; 8) принципы установленія общихъ тарифовъ для цѣлой группы дорогъ; 9) какая ширина пути наиболѣе соотвѣтствуетъ экономическимъ желѣзнымъ дорогамъ въ различныхъ случаяхъ, и въ чемъ состоятъ обстоятельства и соображенія, которыя долженствуютъ дать предпочтеніе той или другой ширинѣ; 10) какіе результаты достигнуты примѣненіемъ велосипедовъ къ желѣзнодорожному дѣлу; 11) обзоръ законодательствъ относительно различныхъ способовъ, примѣняемыхъ правительствами къ облегченію постройки и эксплуатаціи экономическихъ желѣзныхъ дорогъ; 12) обзоръ различныхъ способовъ, примѣняемыхъ администраціями главныхъ линій къ облегченію постройки и эксплуатаціи подъѣздныхъ путей; 13) успѣхи, достигнутые примѣненіемъ электрической тяги и т. д. По настоящее время получено уже свыше 100 заявленій изъ западной Европы и Америки.

Выставки

— Организаціонный комитетъ по устройству пожарной выставки выработалъ програму конкурсныхъ темъ. Преміи будутъ назначены за слѣдующія изобрѣтенія: 1) за лучшій типъ прибора для увѣдомленія о пожарѣ; 2) за лучшій и дешевѣйшій типъ насоса или трубы для тушенія огня, и 3) за лучшій типъ большой пожарной лѣстницы. Деньги на преміи образовались изъ суммъ, пожертвованныхъ страховыми обществами: такъ, „1-е россійское страховое отъ огня общество" пожертвовало 1.000 рублей, „московское страховое" — 500 р., „2-е россійское", „русское страховое", „петербургское" и „Якорь" — по 300 р. и т. д.

Борьба съ голодомъ

— Въ „Прав. Вѣстн." напечатано: „Неурожай нынѣшняго года озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ во многихъ мѣстностяхъ имперіи поставилъ земледѣльческое населеніе этихъ мѣстностей въ необезпеченное положеніе въ отношеніи народнаго продовольствія, разумѣя подъ этимъ не только удовлетвореніе потребностей по пропитанію, но и обсѣмененію полей для будущаго урожая. Мѣстныя начальства и учрежденія, вѣдающія народное продовольствіе, своевременно, въ большей части случаевъ, выяснили значеніе бѣдствія, постигшаго населенія, и дали возможность правительству пойти на встрѣчу народной нуждѣ. Благодаря принятымъ вслѣдствіе сего мѣрамъ, озимый посѣвъ произведенъ при благопріятныхъ условіяхъ и безъ значительнаго сокращенія площади посѣва. Сверхъ того, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ уже производится, на выданныя изъ государственнаго казначейства ссуды, заготовка яровыхъ сѣмянъ. Вмѣстѣ съ этимъ обращено особое вниманіе на сохраненіе въ странѣ хлѣбныхъ запасовъ и на обезпеченіе средствъ пропитанія наиболѣе нуждающейся части населенія. Для сего послѣдняго признано необходимымъ установить, на мѣстахъ соотвѣтственные способы дѣятельнаго воспособленія нуждающимся, ограничивая въ то же время это воспособленіе предѣлами самаго необходимаго, дабы не обратить попечительную заботливость правительства о народныхъ нуждахъ въ потворство тунеядству, ослабляющее производительныя силы страны. Съ этою цѣлью въ неурожайныхъ губерніяхъ: 1) образованы, подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ, особыя продовольственныя совѣщанія изъ представителей казеннаго и земскаго управленій; 2) привлечены къ дѣятельному участію въ дѣлѣ народнаго продовольствія, въ помощь хозяйственнымъ учрежденіямъ, органы прочихъ частей мѣстнаго управленія, главнымъ образомъ земскіе начальники; 3) рекомендовано образованіе земскихъ складовъ зерна и муки для продажи хлѣба по заготовительной и даже уменьшенной цѣнѣ; 4) преподаны правила объ условіяхъ продовольственнаго вспомоществованія; 5) установлена дешевая перевозка продовольственнаго и сѣмяннаго хлѣба, а также кормовыхъ продуктовъ для скота; 6) разрѣшены въ казенныхъ и удѣльныхъ лѣсахъ пастьба скота, собираніе валежника, хвороста, вѣтвей и листьевъ и 7) усилены мѣстные заработки. Въ сихъ послѣднихъ видахъ на работы по сооруженію московско-казанской и курско-воронежской ж. д. принимаются преимущественно пострадавшіе отъ неурожая; для нихъ же организуются работы по устройству шоссейныхъ и ремонту грунтовыхъ путей. Удовлетвореніе указанныхъ продовольственныхъ нуждъ вызываетъ надобность въ значительныхъ денежныхъ позаимствованіяхъ изъ общихъ государственныхъ средствъ. Объ окончательномъ размѣрѣ потребнаго на сей предметъ кредита можно въ настоящее время составить лишь предположительное заключеніе. До сихъ поръ на сѣмянныя и продовольственныя нужды ассигновано по губерніямъ:

	На сѣмяна	На продовольствіе	Всего
	Рубли		
Симбирской	1 300.000	3,700.000	5,000 000
Самарской	1.368 604	3,031.396	4 400 000
Казанской	1,700.000	2,300.000	4 000.000
Пензенской	1,400.000	1 600,000	3,000.000
Нижегородской	1 378.000	1,422.000	2,800.000
Саратовской	1,500.000	1,000 000	2,500 000
Тамбовской	1,130.000	1,170.000	2,300.000
Тобольской	1,711.509		1,711.500
Уфимской	—	1,000 300	1,300.000
Пермской	250 000	650 000	1,000 000
Оренбургской	1,000 000		1,000 000
Рязанской	—	900.000	900 000

и 1,994.000 въ курскую, таврическую, олонецкую, орловскую, вятскую и тульскую — всего по 18 губерніямъ 31,905.500 р. Кромѣ того, на общественныя работы, не считая лѣсоустроительныхъ и желѣзнодорожныхъ, отпущено 1,125.000 р.".

Научная лѣтопись

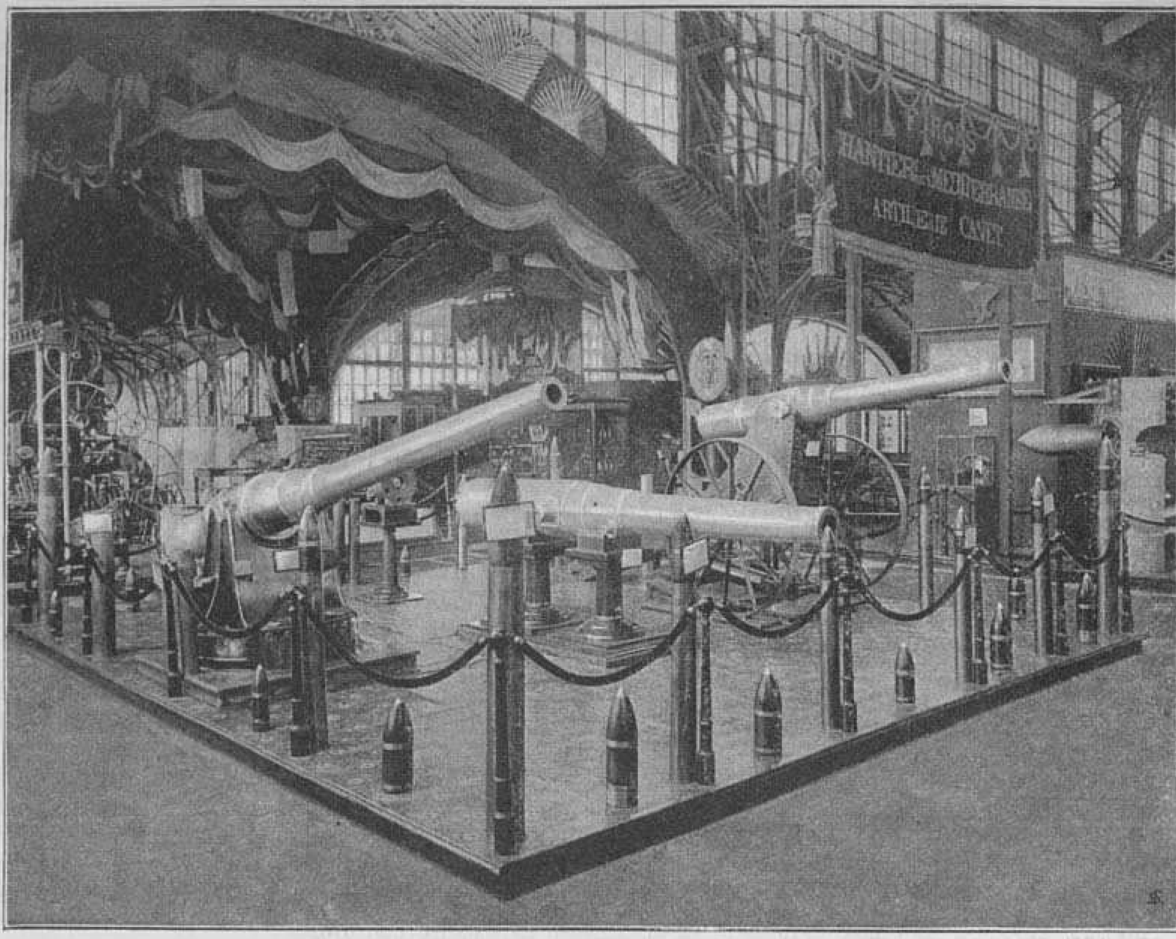
XXX. Выращиваніе растеній на ихъ ядахъ

Въ настоящее время твердо установленъ тотъ фактъ, что всякій организмъ можетъ быть обезпеченъ противъ заразительной болѣзни путемъ предварительной прививки этой болѣзни. Если, напр., какая нибудь болѣзнь обусловливается накопленіемъ въ организмѣ извѣстнаго яда, вырабатываемаго микропаразитами, то можно сдѣлать попытку, отдѣливъ этотъ самый ядъ и нѣсколько ослабивъ его эффектъ, постепенно вводить его въ организмъ до тѣхъ поръ, пока послѣдній къ нему не приспособится. Если организмъ выдержалъ такой искусъ, то можно быть увѣреннымъ, что болѣе сильныя дозы того же яда либо вовсе не подѣйствуютъ на него, либо ихъ дѣйствіе, во всякомъ случаѣ, будетъ значительно смягчено. Такое положеніе доказано прямыми опытами и на животныхъ, и на человѣкѣ. Однако этотъ фактъ, самъ по себѣ твердо установленный, имѣетъ въ себѣ немало таинственнаго и неразгаданнаго. Отчего, въ самомъ дѣлѣ, зависитъ этотъ иммунитетъ организма, освоившагося съ извѣстнымъ ядомъ, и какимъ образомъ этотъ ядъ, пропитавшій организмъ, сопротивляется, такъ сказать, самому себѣ, уничтожаетъ свое собственное дѣйствіе? Наука отвѣтила на этотъ вопросъ пока только предположеніями и догадками. Полагаютъ, что въ привитомъ организмѣ остаются какія-то вещества, выработанныя микроорганизмами, причиняющими извѣстную болѣзнь, и что эти вещества не даютъ жить новымъ поколѣніямъ тѣхъ же микроорганизмовъ. Происходитъ нѣчто подобное тому, что̀ наблюдалось бы, положимъ, на стадѣ животныхъ, которыхъ заставили бы жить въ наглухо закрытомъ хлѣвѣ, переполненномъ выдѣленіями этихъ животныхъ. Пока приходится довольствоваться и такимъ объясненіемъ.

Такого же рода явленія наблюдаются и въ растительномъ мірѣ. Давно-давнымъ извѣстно, что если какое нибудь растеніе воздѣлывать изъ года въ годъ на одномъ и томъ же мѣстѣ, то его урожаи станутъ замѣтно уменьшаться и легко могутъ дойти до предѣла, при которомъ дальнѣйшая культура станетъ невыгодною. Существуютъ двѣ причины такого явленія. Одна изъ нихъ — простое истощеніе почвы, противъ котораго очень легко бороться посредствомъ надлежащаго удобренія. Но замѣчены и такого рода случаи, когда истощеніе почвы оказывается неприченъ. Извѣстно, что, напр., клеверъ можетъ расти на одномъ и томъ же мѣстѣ и давать хорошіе урожаи никакъ не болѣе пяти лѣтъ подъ-рядъ. Тысячу разъ принимались за анализы такихъ почвъ, якобы истощенныхъ клеверомъ, и всегда оказывалось, что онѣ находятся въ совершенно благополучномъ состояніи и весьма часто даже тучнѣютъ, ибо въ нихъ обнаруживается накопившійся запасъ азотистыхъ веществъ. То же самое подтверждалось и чисто практическимъ путемъ: на почвѣ, истощенной клеверомъ, воздѣлывали другія растенія, напр., злаки, и они развивались роскошно, давали огромный урожай. Становилось очевиднымъ, что объ истощеніи почвы тутъ не можетъ быть и разговора. Кончилось тѣмъ, что состояніе почвъ, вышедшихъ изъ-подъ клевера, перестали называть истощеніемъ, а начали называть утомленіемъ. Но въ чемъ заключается сущность этого утомленія? Объясненіе этого явленія вполнѣ подобно объясненію, которое дается эффекту прививки, т. е. иммунитету. Полагаютъ, что такія растенія, какъ клеверъ, выдѣляютъ изъ корней въ окружающую почву какія-то вещества, которыя, накопляясь въ теченіе цѣлаго ряда культуръ, заражаютъ почву и дѣлаютъ ее неспособною питать это растеніе; для другихъ растеній эти выдѣленія, очевидно, не ядовиты.

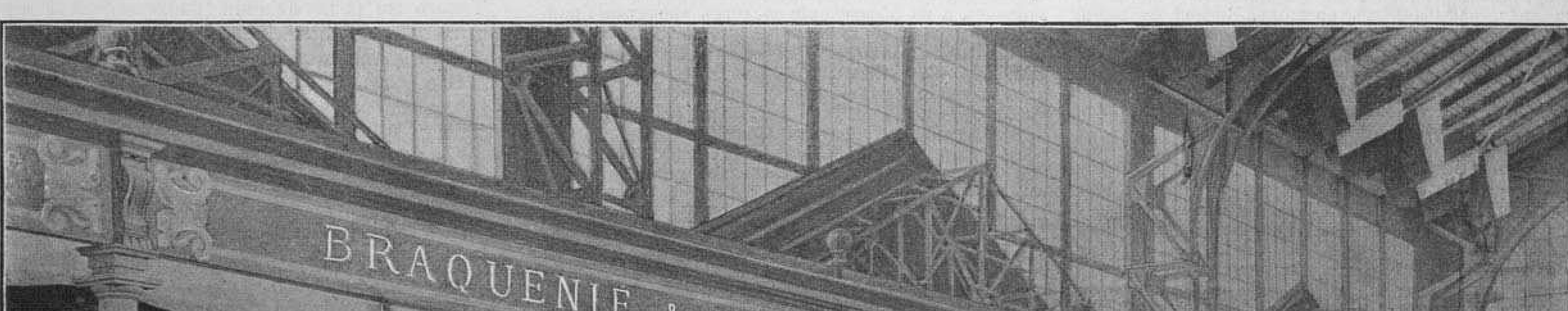
Такое объясненіе тотчасъ ставитъ цѣлый рядъ открытыхъ вопросовъ. Прежде всего необходимо узнать, что̀ это за вещества, выдѣляемыя корнями растеній въ почву. Для того чтобы это узнать, было бы необходимо произвести цѣлый рядъ весьма кропотли-

выхъ изслѣдованій надъ дѣятельностью корней растеній и надъ окружающею ихъ почвою. Такихъ изслѣдованій до сихъ поръ еще не сдѣлано, во сдѣлана попытка подойти къ вопросу съ другой стороны. Извѣстный французскій ученый Корневенъ, профессоръ ветеринарной школы въ Ліонѣ, задалъ собѣ вопросъ — существуетъ ли какое нибудь соотношеніе между упомянутыми корневыми выдѣленіями и тѣми ядовитыми веществами, которыя образуются во многихъ растеніяхъ? Такихъ веществъ, какъ извѣстно, существуетъ великое множество; укажемъ, напр., на опіумъ, образующійся въ макѣ, на стрихнинъ, извлекаемый изъ челибухи, на никотинъ въ табакѣ, на соланинъ въ картофельныхъ росткахъ, далѣе, на хининъ, кокаинъ, вератринъ и т. д., и т. д. Если всѣ подобныя вещества имѣютъ какое либо соотношеніе съ корневыми выдѣленіями клевера, то представлялся рядъ весьма интересныхъ опытовъ надъ дѣйствіемъ этихъ веществъ на тѣ растенія, которыя ихъ вырабатываютъ. Такими опытами и занялся Корневенъ.



Классъ XXX. Часть артиллерійскаго отдѣла.

Корневенъ избралъ для своихъ опытовъ два ряда растительныхъ ядовъ: во-первыхъ, такіе, которые существуютъ въ сѣмени даннаго растенія и, слѣдовательно, участвуютъ въ прорастаніи этого сѣмени и такъ сказать сопровождаютъ его въ теченіе всей его жизни; и, во вторыхъ, такіе, которыхъ нѣтъ ни въ сѣмени, ни въ молодомъ растеніи, а которыя образуются впослѣдствіи въ различныхъ органахъ вполнѣ развившагося растенія. Для перваго ряда опытовъ Корневенъ избралъ сапонинъ и цитизинъ. Сапонинъ извлекается изъ зеренъ всѣмъ извѣстнаго куколя (Agrostemma Ghitago); цитизинъ — алкалоидъ, заключающійся въ сѣменахъ ракитника (Cytisus Laburnum). Корневенъ бралъ растворъ обоихъ этихъ веществъ и вымачивалъ въ растворѣ сапонина сѣмена куколя, а въ растворѣ цитизина сѣмена ракитника, либо пропитывалъ этими растворами ту почву, въ которой выращивались сѣмена; само собою разумѣется, что рядомъ съ сѣменами, обработанными такимъ образомъ, для контроля выращивались сѣмена изъ той же партіи, необработанныя, на той же почвѣ, но оставленной въ натуральномъ состояніи. Результатъ этихъ опытовъ былъ таковъ, какого въ сущности слѣдовало и ожидать: и куколь, и ракитникъ благополучно произрастали въ рас



Классъ X. Мебельный отдѣлъ.

Французская выставка въ Москвѣ. — Виды выставки.

Автотипіи Эд. Гоппе.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1187. Годъ XXIII.] —— 19-го октября 1891 г. —— [Томъ XLVI. № 17.

творѣ собственныхъ ядовъ. Второй рядъ опытовъ далъ нѣсколько иной результатъ. На этотъ разъ Корневенъ взялъ никотинъ и опіумъ. Никотиномъ онъ заразилъ сѣмена табака и почву, въ которой они выращивались; съ этою цѣлью ученый пользовался весьма слабымъ растворомъ яда, состоящимъ изъ одной части никотина на 150 част. воды. Табачныя сѣмена вымачивались въ этомъ растворѣ въ теченіе 38 часовъ. Рядомъ съ сѣменами отравленными были посажены сѣмена въ натуральномъ состояніи. Разница не замедлила обнаружиться тотчасъ же: отравленныя сѣмена взошли на двое сутокъ позже неотравленныхъ. Въ почвѣ, зараженной никотиномъ, всходы табачныхъ сѣмянъ опоздали на 10 дней, и притомъ половина этихъ запоздавшихъ всходовъ на другой день сгибла; нѣкоторыя сѣмена дали всходы только черезъ 23 дня.

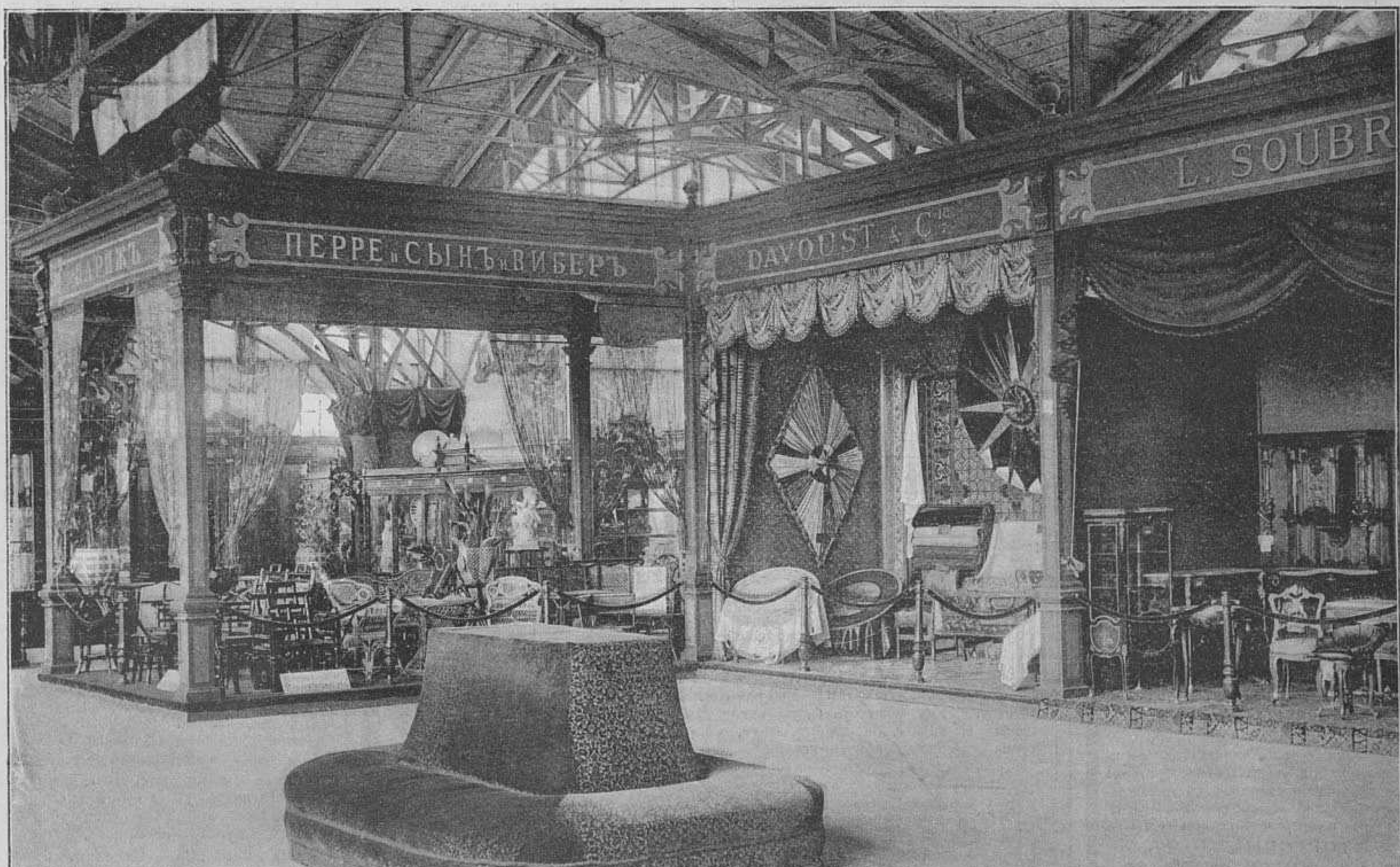
Опыты съ опіумомъ пришлось разнообразить въ виду того, что это вещество сложное, состоящее изъ цѣлаго ряда отдѣльныхъ алкалоидовъ: наркотина, кодеина, нарцеина, морфина, тебаина, папаверина и т. д. Изъ этихъ алкалоидовъ три первые не только не препятствовали проростанію сѣмянъ мака, а, напротивъ, видимо благопріятствовали ему. Морфинъ и тебаинъ не оказали никакого дѣйствія; папаверинъ вызвалъ опаздываніе проростанія на сутки. Сверхъ того, Корневенъ попыталъ и самый опіумъ въ его натуральномъ составѣ. Онъ вымачивалъ въ растворѣ опіума маковыя сѣмена и пропитывалъ этимъ растворомъ почву, служившую для опыта; къ его изумленію, отравленныя зерна проростали на цѣлыя сутки скорѣе нормальныхъ.

Такимъ образомъ опыты Корневена показываютъ, что растенія въ ряду извѣстныхъ и до сихъ поръ изслѣдованныхъ ядовитыхъ веществъ выдѣляютъ такія, которыя вредно вліяютъ на ихъ развитіе, но въ то же время и такія, которыя либо не оказываютъ вовсе никакого дѣйствія, либо положительно благопріятны для прозябанія. Этими первыми опытами положено начало изслѣдованіямъ, имѣющимъ неоспоримый интересъ для растеніеводства.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА.

Текстъ:

Рисунки:



Французская выставка въ Москвѣ. — Видъ мебельнаго отдѣла.

Автотипія Эд. Гоппе.

Некрологъ

Арко-Валлей Людвигъ, графъ, германскій посолъ въ Вашингтонѣ, † 15 октября въ Берлинѣ, на 46 году.

Бѣляевъ Никандръ Никитичъ, спб. мировой судья 6-го участка (съ 1876 г.), очень популярный въ столицѣ, до того предсѣдатель земской управы, мировой судья, участковый и почетный, и предсѣдатель мироваго съѣзда въ костромской губ., † 5 октября въ Спб., 66 лѣтъ.

Гавелли Аристидъ, одинъ изъ самыхъ выдающихся итальянскихъ педагоговъ-реформаторовъ, † 7 октября въ Падуѣ, 62 лѣтъ.

Граве Аполлонъ Ивановичъ, камергеръ, крупный землевладѣлецъ тамбовской губ., много сдѣлавшій для улучшенія быта крестьянъ, основавшій на личныя средства до 100 нар. школъ, † 8 октября въ Спб., 71 года.

Гроссе Францъ-Теодоръ, профессоръ академіи художествъ въ Дрезденѣ, извѣстный историческій художникъ, † 11 октября въ Дрезденѣ, на 68 году.

Добротворскій Амвросій Порфирьевичъ, д. с. с., директоръ нар. училищъ въ полтавской губ., † 5 октября.

Дюпюи Адольфъ, извѣстный французскій актеръ, игравшій на сценахъ парижскихъ театровъ „Gymnase", „Vaudeville", а въ 1868—78 гг. — на спб Михайловскомъ театрѣ, † 12 октября въ Намюрѣ, 66 лѣтъ.

Каль Евгеній Өедоровичъ, дѣятельный и талантливый изслѣдователь средней Азіи, † 16 сентября въ г. Керки, 30 лѣтъ.

Кельнеръ Александръ Александровичъ, ген.-лейт., участникъ послѣдней русско-турецкой войны, † 11 октября въ Пензѣ, 57 лѣтъ.

Куинтонъ Маркъ, популярный англійскій актеръ и драматургъ, † въ половинѣ октября въ Лондонѣ, 33 лѣтъ.

Лабуре, извѣстный французскій архитекторъ, † 8 октября, 76 лѣтъ.

Любичъ-Ярмоловскій-Лозино-Лозинскій Валерьянъ Степановичъ, товарищъ оберъ-прокурора гражд. кассац. департамента сената, † 10 октября въ Спб.

Мацневъ Владиміръ Николаевичъ, ген.-лейт., цензоръ спб. цензурнаго комитета, † 8 октября въ Спб., 78 лѣтъ.

Платонъ, митрополитъ кіевскій и галицкій, † 1 октября въ Кіевѣ, на 89 году.

Портсмутъ, графъ, перъ Англіи, † въ началѣ октября, 66 лѣтъ.

Астрономическій календарь

17—31 октября 1891 г.

Октябрь.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-Петербургѣ. Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.	Въ Москвѣ. Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.
	ч.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
17	11 43.8	7 13	4 14	2 33у	4 4в	6 59	4 28	2 40у	4 0в
19	11 43.7	7 19	4 8	5 13	4 7	7 4	4 24	5 6	4 16
21	11 43.7	7 24	4 3	8 0	4 14	7 8	4 19	7 39	4 36
23	11 43.7	7 29	3 58	10 58	4 33	7 12	4 15	10 19	5 13
25	11 43.7	7 34	3 53	1 36в	5 42	7 16	4 11	0 42в	6 36
27	11 43.8	7 38	3 47	2 44	8 30	7 20	4 7	2 6	9 7
29	11 44.0	7 44	3 43	3 4	11 53	7 24	4 3	2 45	—
31	11 44.2	7 50	3 39	3 11	1 34у	7 28	4 0	3 8	1 42у

Солнце въ созвѣздіи Вѣсовъ.

Луна въ новолуніи 20, въ первой четверти 28.

Планеты: Меркурій 15 въ верхнемъ соединеніи съ солнцемъ. Венера видна вечернею звѣздою. Марсъ и Сатурнъ видны утромъ на востокѣ. Юпитеръ виденъ почти всю ночь. Уранъ 13 октября былъ въ соединеніи съ солнцемъ, слѣдовательно не виденъ. Нептунъ виденъ почти всю ночь.

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1411

L. Cimburek

4-й призъ на 3-мъ конкурсѣ чешскихъ композиторовъ

Черные

Бѣлые

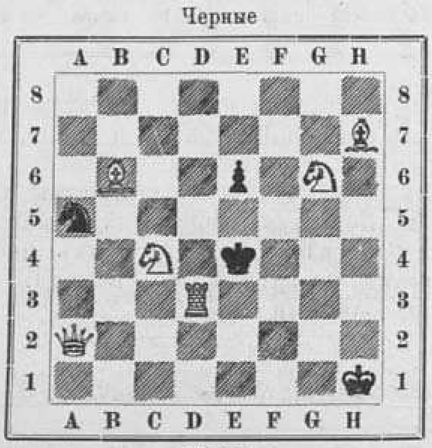
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1412

Н. И. Максимовъ

(Въ С.-Петербургѣ)

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 959

Играна на международномъ турнирѣ въ Нью-Іоркѣ 18 апрѣля 1891 г.

Дебютъ ферзевыхъ пѣшекъ

	E. Delmar Бѣлые	M. Чигоринъ Черные
1.	d2—d4	d7—d5
2.	e2—e3	К g8—f6
3.	С f1—d3	c7—c6*a*)
4.	h2—h3*b*)	К b8—d7
5.	К g1—f3	Ф d8—c7
6.	b2—b3	e7—e5
7.	d4 : e5	К d7 : e5
8.	С c1—b2	С f8—d6
9.	К b1—d2	К e5 : d3†
10.	c2 : d3	С c8—f5
11.	Ф d1—e2	0—0—0
12.	К f3—d4*c*)	С f5—g6
13.	0—0	Кр c8—b8*d*)
14.	a2—a4	h7—h5
15.	a4—a5	a7—a6
16.	Л f1—c1	К f6—d7
17.	К d4—f3	Л d8—e8
18.	d3—d4*e*)	f7—f5
19.	К f3—h4	С g6—h7
20.	Ф e2 : h5	g7—g5!
21.	К h4—g6*f*)	К d7—f6
22.	Ф h5—h6*g*)	Л h8—g8
23.	К g6—e5	С d6 : e5
24.	d4 : e5	Л g8—g6
25.	Ф h6 : g6	С h7 : g6
26.	e5 : f6	g5—g4
27.	g2—g3*h*)	Л e8 : e3
28.	f2 : e3	Ф c7 : g3†
29.	Кр h1—g1*i*)	Ф g3 : h3†
30.	Кр g1—h1	Ф h3 : e3†
31.	Кр g1—f1	g4—g3
32.	С b2—e5†	Ф e3 : e5
33.	Л c1—e1	Ф e5—d4

Бѣлые сдались.

Примѣчанія (М. И. Чигорина) къ партіи

a) Сыгравъ затѣмъ 4... К b8—d7, черные имѣли въ виду развивать игру съ ходомъ e7—e5.

b) Съ очевидною цѣлью препятствовать чернымъ связать коня на f3 слономъ на g4.

c) Если 12. С b2 : f6, то сдвоенныя пѣшки не ослабили бы положенія черныхъ; напротивъ, атака ихъ на королевскомъ флангѣ усилилась бы при открытой линіи g; рокировать же бѣлымъ на сторону фарзя — было опасно.

d) Чтобы не опасаться хода бѣлыхъ К d4—b5.

e) Стейницъ полагаетъ, что бѣлымъ было безопасно взять пѣшку g7: 18. С b2 : g7, Л h8—g8; 19. С g7—c3, К d7—c5; 20. К f3—e1 и бѣлые съ лишней пѣшкой имѣютъ, будто бы, хорошее положеніе. Какъ же Стейницъ продолжалъ бы защиту послѣ 20... К c5—e6? Черные имѣютъ въ виду d5—d4, К e6—f4 и наконецъ К e6—g5 съ угрозой пожертвовать коня на h3. Кромѣ того, у черныхъ есть въ перспективѣ атака съ ходами f7—f5—f4, С g6—f5 и даже жертва фигуры на h3, какъ только черные сдвоятъ ладьи на линіи g.

f) Если 21. Ф h5 : g5, то 21... Л e8—g8; 22. Ф g5—h5, С h7—g6; 23. Ф h5—g5, Л h8—h5. Если 21. К h4—f3, то 21... g5—g4!; 22. h3 : g4, f5 : g4 (недурно и 22... Л e8—g8, угрожая К d7—f6 или С h7—g6); 23. Ф h5 : g4, Л e8—g8; 24. Ф g4—e6, С h7—d3; 25. К d2—f1!, Л g8—g6; 26. Ф e6—f7, Л h8—f8; 27. Ф f7—h7, Л g6 : g2† и выигрываютъ ферзя. Стейницъ же ошибается, указывая, что на 21. К h4—f3 послѣдовало бы 21... К d7—f6; 22. Ф h5 : g5, Ф c7—f7; не черные, а бѣлые выиграли бы партію послѣ 23. К f3—e5!, С d6 : e5 (23... Ф f7—e7; 24. Ф g5 : f6!); 24. d4 : e5, угрожая e5—e6.

g) Если 22. Ф h5 : g5, то 22... Ф c7—g7, выигрывая фигуру. И здѣсь Стейницъ указываетъ менѣе сильное продолженіе: 22. Л h8—g8; 23. Ф g5 : f6, Л g8 : g3; 24. Ф f6 : f5 (??) (Л g6 : g2†).

h) Если 27. h3 : g4, то 27... Л e8—h8; 28. g2—g3, Ф c7—h7; 29. Кр g1—f1, f5 : g4, угрожая С g6—d3† и матомъ въ нѣсколько ходовъ.

i) Если 29. Кр g1—f1, то f5—f4 (угрожая С g6—d3×); 30. Кр f1—e2, f4—f3† и матъ въ нѣсколько ходовъ.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 1182)

1401. *I. Hlíněny.* 1. Л a4—a7, Кр e5—d7; 2. Ф g8—e6† и 3. К d8—f7×. (*Вар. a*) 1... Кр e5—f6, d4 или e4 (c5—c4, или h6—h5); 2. Л a7 : d7 и 3. Ф g8—h8, b3 или e6×. (*Вар. b*) 1... d7—d6; 2. Кр f2—e3 и 3. Ф g8—e6 или h8×. (*Вар. c*) 1... d7—d5; 2. К e7—c6† и 3. Ф g8—e6 или h7×.

1402. *Н. И. Максимова.* 1. Ф d1—a4, угрожая 2. Ф a4—f4× и если 1... Ф c6 : a4 (или b5), то 2. К g7—e6× (черный конь долженъ стоять на f3, а не на f4); если 1... Ф c6—e4, d5 или : c7, то 2. Ф a4—a7 или b4×; если же 1... Кр c5—d5†, то 2. Ф a4—c4×!.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**

Издательница **А. П. Гоппе.**

Я. БЕККЕРЪ.

ПОСТАВЩИКЪ Е. В. Императора Всероссійскаго, е. в. императора австрійскаго, е. в. короля датскаго, а также Е. И. В. великаго князя Владиміра Александровича, Е. И. В. великаго князя Константина Николаевича и Е. И. В. великаго князя Николая Николаевича.

С.-Петербургъ, Казанская площадь, уголъ Невскаго проспекта, 18—27.

Рояли отъ **600** до **1.500** руб., піанино отъ **450** до **550** руб.

DENTIFRICES

MARQUE DE FABRIQUE

EAU
PATE
POUDRES
DU
DOCTEUR PIERRE

DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS
Chez tous les Parfumeurs
PARIS, 8, Place de l'Opéra

№4711.

ЛУЧШІЙ
ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ
№ 4711,
РЕЙНСКІЕ БУКЕТЫ

слѣдующихъ запаховъ:

подснѣжникъ, гольдлакъ, жасминъ, геліотропъ, ландышъ, опопонаксъ, резеда, рейнская роза, рейнская фіалка, рейнскіе цвѣты и ясминникъ.

Превосходные, продолжительные и дешевые духи для платковъ. Можно получать *во всѣхъ* лучшихъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ *Россіи* и *за границей*.

Депо въ Спб.: у Алекс. Тиссъ и К°, Пушкинская.

PAPIER FAYARD ET BLAYN

Есть наружное средство. Шестидесятилѣтняя извѣстность заставила появиться много поддѣлокъ. Настоящая бумага Фаяръ и Блэнъ разрѣшена къ продажѣ въ Россіи медицинскимъ департаментомъ. Во избѣжаніе поддѣлокъ требовать собственноручную подпись, въ золоченыхъ отпечаткахъ, на ярлыкѣ и конечностяхъ свертка.

НОВОСТЬ!

МЕХАНИЧЕСКОЕ
ПІАНИНО

заграничной работы, новѣйшей конструкціи.

Можно играть не только какъ на обыкновенномъ піанино, но также отлично исполнять всѣ танцы и концертныя пьесы **посредствомъ верченія ручки.**

Цѣна безъ нотъ **600** руб. Ноты по 1 руб. 25 коп. за каждый метръ (=1½ аршина).

Списокъ пьесъ — **безплатно.**

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ,

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ и НОТЪ:
С.-Петербургъ, Большая Морская, д. № 34 и 40; Москва, Кузнецкій Мостъ, домъ Захарьина.

Pilules de Blancard

имѣютъ всѣ качества желѣзистаго іода.

противъ МАЛОКРОВІЯ, ДѢВИЧЬЕЙ БЛѢДНОСТИ и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходится преодолѣвать недостаточность крови.

ЛѢСНОЙ ГІАЦИНТЪ

НОВЫЕ
ДУХИ

БРОКАРЪ и К°.

ШОКОЛАДЪ

ТОВАРИЩЕСТВА
А. И. АБРИКОСОВА СЫНОВЕЙ
ВЪ МОСКВѢ.

продается
во всѣхъ городахъ
РОССІИ

GELLÉ FRÈRES PARFUMEURS

6, AVENUE DE L'OPÉRA
PARIS

PATE DENTIFRICE GLYCÉRINE

PROCÉDÉ D'EUG. DEVERS, LAURÉAT DE PHARMACIE

S'EN SERVIR UNE FOIS C'EST L'ADOPTER

MÉDAILLE D'OR, PARIS 1878

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВОМЪ ГЕРМАНЪ ГОППЕ

изданъ и имѣется во всѣхъ книжныхъ магазинахъ

РОМАНЪ Э. ЗОЛЯ

ГРЁЗЫ

съ 47 рисунками, портретомъ и автографомъ автора.

Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ: *въ С.-Петербургѣ* — въ конторѣ книгоиздательства Германъ Гоппе, Садовая, 22 (16), и *въ Москвѣ* — въ книжн. магазинѣ **А. Ланга**, Кузнецкій Мостъ, 15.

СПЕЦІАЛЬНОСТЬ ЖЖЕНЫЙ КОФЕ

ТВЕРСКАЯ, противъ Савинскаго подворья, д. Гиппіусъ, въ Москвѣ.
Кофе по письменнымъ требованіямъ высылаютъ наложеннымъ платежемъ.
Прейсъ-куранты безплатно.

Л. ФОРШТРЕМЪ

ЕЖЕДНЕВНО СВѢЖІЙ.

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блоккъ, СПБ., 59—57, Невскій.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ.

Для вскормленія грудныхъ дѣтей.

Самое лучшее изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питательно и удобоваримо.

СГУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ.

Продается во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и бакалейныхъ магазинахъ.

ГЛАВНЫЙ МАГАЗИНЪ: **С.-Петербургъ**, Екатерининск. кан., № 26; **Москва**, Каретная Садовая, домъ Малининой. У АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ

Въ С.-Петербургѣ также: у Штоль и Шмидтъ, въ Русск. Общ. Торговли Аптекарскими товарами, у М. Сакса, Франца и Зеленскаго.

Единственный агентъ для всей Россіи — *Александръ Венцель*

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отвѣчаю только за тѣ жестянки, на которыхъ находится синій штемпель и подпись **Александра Венцеля**, единственнаго агента моего для всей Россіи.

ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ, въ ВЕВЕ (ШВЕЙЦАРІЯ).

ВЫИГРЫШНЫЕ

билеты и дворянскіе з. л. (III выигрышный заемъ) съ задаткомъ 20 и 15 руб., ежемѣс. 10 и 5 р. Выигрышъ со дня задатка принадлеж. покупателю. Проц. уменьш. съ долгомъ.

1-го НОЯБРЯ

с. г. тиражъ дворянскихъ закл. лист.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОККЪ:

59, Невскій, 59, СПБ.,

и у гг. агентовъ дома въ губ. и уѣздн. гор. имперіи.

ДЕНТИНЪ В. ГЕННА въ ВѢНѢ.

ДЕНТИНЪ В. ГЕННА.
Новый глицерин. зубной кремъ для чистки зубовъ.

Продается въ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ЦѢНА 40 КОП.

Главный складъ у ВАСИЛІЯ АУРИХЪ:
С.-Петербургъ. Колокольная ул., 18—19.

ЖЕНИТЬБА ДНѢПРИНА, ром. П. Ф. Звѣржанскаго въ 2 ч. Ц. 1 р. 30 к. Прод. въ книж. маг. и на ж. д.

Отдѣльные нумера **„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“** (безъ приложеній) продаются въ конторѣ редакціи этого журнала. Цѣна каждому нумеру 30 коп., съ перес. 40 к.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 663).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 17-го октября 1891 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

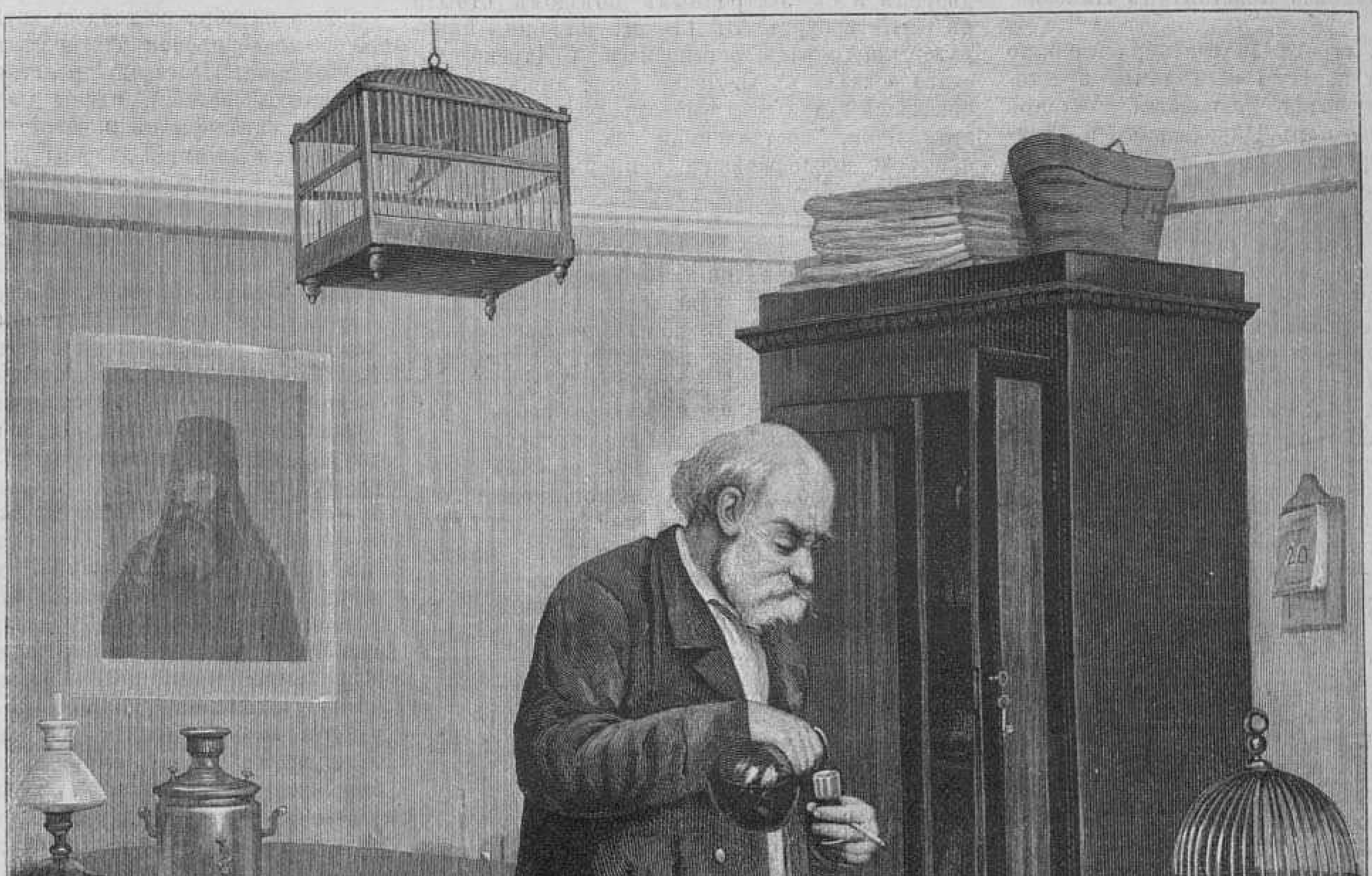
Всемірная Иллюстрація

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“

№ 1188. Годъ XXIII. | 26-го октября 1891 г. | Томъ XLVI. № 18.

При этомъ № разсылается всѣмъ подписчикамъ ПРИЛОЖЕНІЕ — портреты

Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы.



С.-Петербургъ. — Выставка картинъ въ имп. академіи художествъ. Въ отставкѣ. Картина А. А. Наумова.

Гравировалъ И. Хелмицкій

28 октября 1866—1891 г.

28-го октября исполнится 25 лѣтъ со дня бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы. Пользуясь настоящимъ случаемъ дѣлаемъ нижеслѣдующія выдержки изъ появившагося въ 1866-мъ году описанія торжествъ бракосочетанія.

10 сентября 1866 года назначенъ былъ отъѣздъ Ихъ Королевскихъ Высочествъ наслѣднаго принца датскаго и принцессы Дагмары изъ Копенгагена въ С.-Петербургъ. Датскій колесный пароходъ „Шлезвигъ", конвоируемый русскими паровой императорской яхтой „Штандартъ", пароходо-фрегатомъ „Олафъ" и датской броненосной батареей „Педеръ Скрамъ", долженъ былъ послужить для этого переѣзда, и въ 2 часа ночи на 14-го сентября небольшая эскадра бросила якорь у Красной Горки, чтобы утромъ совершить короткій переѣздъ до Кронштадта. Тутъ ожидалъ ихъ на пароходѣ „Рюрикъ" Августѣйшій генералъ-адмиралъ, великій князь Константинъ Николаевичъ.

Въ Петергофѣ утромъ 14 сентября все было готово къ пріему невѣсты наслѣдника престола. Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ Александръ Николаевичъ и Государыня Императрица Марія Александровна съ Августѣйшимъ семействомъ прибыли въ 9½ часовъ и на пароходѣ „Александрія" отплыли къ Кронштадту. Туда же стремилось множество частныхъ пароходовъ съ публикою изъ Петербурга и Ораніенбаума, образуя вокругъ „Александріи" родъ флотиліи и вмѣстѣ съ нею выйдя на встрѣчу эскадры. Въ морѣ, за Кронштадтомъ, въ 11 часовъ, подойдя къ этой эскадрѣ, пароходъ „Александрія" остановился, и Государь Императоръ съ августѣйшими сыновьями и свитою на катерѣ переѣхалъ къ „Шлезвигу", чтобы перевезти принцессу-невѣсту на „Александрію". При пушечныхъ выстрѣлахъ, звукахъ музыки и радостныхъ „ура" публики, въ 11 час. 20 мин., „Александрія" двинулась въ обратный путь къ Петергофу, по дорогѣ принявъ кронштадтскія депутаціи къ принцессѣ-невѣстѣ.

Черезъ часъ „Александрія" остановилась у пристани въ Петергофѣ. Послѣ минутнаго отдыха въ палаткѣ, разбитой у самой пристани, торжественный поѣздъ двинулся по петергофскому саду. Открывалъ кортежъ полицеймейстеръ съ 6 жандармами; за нимъ слѣдовалъ полуэскадронъ собств. Е. И. В. конвоя; Государь Императоръ, Наслѣдникъ Цесаревичъ, наслѣдный принцъ датскій, великіе князья Владиміръ Александровичъ, Алексѣй Александровичъ и Николай Николаевичъ Старшій слѣдовали на коняхъ передъ экипажемъ Государыни Императрицы, сидѣвшей съ августѣйшею невѣстою и великою княжною Маріей Александровной; свита и экипажи придворныхъ дамъ замыкали поѣздъ. Слѣдуя верхнимъ садомъ отъ придворной церкви въ Александрію, Ихъ Величества и Ихъ Высочества въ саду ея вступили въ храмъ и, отслушавъ краткое молитвословіе, прослѣдовали во дворецъ на фермѣ, гдѣ подкрѣпились завтракомъ; затѣмъ Государыня Императрица съ принцессой-невѣстой отбыли на лошадяхъ въ Царское Село, а Его Величество съ Ихъ Высочествами направились туда же по желѣзной дорогѣ и прибыли въ Царское Село за 5 минутъ раньше экипажа Ея Величества.

На царскосельскомъ вокзалѣ къ этому времени собрались уже всѣ члены русскаго царствующаго дома и императорская свита, а въ Большомъ дворцѣ были въ сборѣ придворные кавалеры и дамы и лица, имѣющія пріѣздъ ко двору. Войска стояли шпалерами отъ вокзала до самого главнаго подъѣзда дворца. На вокзалѣ Ея Величество и августѣйшая невѣста были торжественно встрѣчены Его Величествомъ и особами императорской фамиліи, и затѣмъ шествіе, въ прежнемъ порядкѣ, двинулось ко дворцу. По достиженіи кортежемъ дворца послѣдовалъ залпъ артиллеріи. Ихъ Величества, въ предшествіи придворныхъ особъ, прошли въ придворную церковь, гдѣ были встрѣчены своимъ духовникомъ, который привѣтствовалъ принцессу-невѣсту краткою рѣчью на нѣмецкомъ языкѣ. Послѣ краткаго молитвословія Ихъ Величества отбыли во внутренніе свои апартаменты.

Въ этотъ день у Ихъ Величествъ состоялся семейный обѣдъ, а вечеромъ всѣ члены императорской фамиліи проѣзжали по иллюминованнымъ улицамъ Царскаго Села.

Черезъ три дня назначенъ былъ торжественный въѣздъ принцессы-невѣсты въ столицу. День былъ ясный, теплый, радостный. Масса войскъ, въ составѣ 32¾ батальоновъ, 44½ эскадроновъ и 68 орудій артиллеріи, построились развернутымъ фронтомъ по всему протяженію торжественнаго шествія съ обѣихъ сторонъ улицъ. За войсками и на особо устроенныхъ амфитеатрами мѣстахъ для зрителей стояли безчисленныя толпы публики. Флаги пестрили всѣ улицы. Столичное населеніе лихорадочно ждало прибытія дорогой гостьи.

Около 11 часовъ Ихъ Величества съ августѣйшею невѣстою и со всѣми особами императорской фамиліи оставили Царскосельскій дворецъ и съ экстреннымъ поѣздомъ отбыли въ С.-Петербургъ. Въ 11 час. 35 мин. императорскій поѣздъ остановился у Царскосельскаго вокзала въ С.-Петербургѣ; лишь только показался вдали этотъ поѣздъ, раздался салютъ артиллеріи, поставленной на Семеновскомъ плацу и продолжавшей непрерывную пальбу вплоть до окончанія торжественнаго шествія передъ Казанскимъ соборомъ.

Между тѣмъ императорскій кортежъ вышелъ изъ вокзала. За полицеймейстеромъ съ 12 жандармами слѣдовали кавказскій горскій эскадронъ собств. Е. И. В. конвоя и придворный штатъ: гофъ-фурьеръ на конѣ, 60 лакеевъ, 6 камеръ-лакеевъ, 4 скорохода и 8 араповъ; за ними выступали чины императорской охоты; далѣе ѣхали два церемоніймейстера въ открытомъ фаэтонѣ и оберъ-церемоніймейстеръ съ жезломъ, послѣдуемый церемоніймейстеромъ съ 8 камеръ-юнкерами на коняхъ; опять церемоніймейстеръ съ 4 камергерами, 2 конюшенныхъ служителя съ офицеромъ, вторые чины двора, камергеры и камеръ-юнкеры въ четырехмѣстныхъ каретахъ, наконецъ гофмаршалъ въ открытомъ фаэтонѣ, первые чины двора и гофмаршалъ датскаго двора въ четырехмѣстныхъ золотыхъ каретахъ, и оберъ-гофмаршалъ съ жезломъ въ открытомъ фаэтонѣ, послѣдуемый эскадрономъ казаковъ собств. Е. И. В. конвоя и чинами конюшеннаго вѣдомства. Затѣмъ ѣхали на коняхъ Государь Императоръ, Наслѣдникъ Цесаревичъ, датскій наслѣдный принцъ и великіе князья, сопровождая экипажъ, въ которомъ сидѣла Государыня Императрица съ высоконареченною невѣстою; золотая карета Ея Величества была запряжена восьмеркою лошадей, и по сторонамъ ея шли 4 камеръ-казака, оберъ-шталмейстеръ и командиръ конвоя, пажи и камеръ-пажи. Далѣе министры императорскаго двора и военный со свитою Ихъ Императорскихъ Величествъ и Высочествъ предшествовали экипажамъ великихъ княгинь и княженъ. Въ концѣ шествія выступалъ эскадронъ л.-гв. кирасирскаго Ея Вел. полка, статсъ-дамы, гофмейстерины и фрейлины въ золотыхъ каретахъ и л.-гв. Атаманскій казачій полкъ.

Шествіе двигалось по Загородному проспекту, Владимірской улицѣ и Невскому. На балконѣ дома консерваторіи, помѣщавшейся тогда на Загородномъ проспектѣ, оркестромъ и хоромъ артистовъ были исполнены русскій и датскій гимны; духовенство Владимірскаго собора и католической церкви св. Екатерины съ крестами и хоругвями встрѣтили кортежъ у своихъ храмовъ. Передъ Казанскимъ соборомъ шествіе остановилось; высочайшихъ особъ встрѣтилъ митрополитъ Исидоръ съ духовенствомъ, и послѣ краткаго молитвословія кортежъ двинулся въ дальнѣйшій путь при салютѣ орудій на Адмиралтейской набережной.

Въ 1 часъ пополудни шествіе достигло Зимняго дворца. Здѣсь, на площадкѣ Іорданскаго подъѣзда, стояли воспитанники и воспитанницы вѣдомства императрицы Маріи со своимъ начальствомъ во главѣ. Въ предшествіи чиновъ двора и дамъ, встрѣтившихъ высочайшихъ особъ у крыльца, Ихъ Величества и Ихъ Высочества прошли въ большую дворцовую церковь, гдѣ было отслужено молебствіе, и затѣмъ во внутреннихъ покояхъ былъ сервированъ завтракъ.

Между тѣмъ площадь передъ дворцомъ покрыли толпы народа, ожидавшія выхода высочайшихъ особъ въ палатку, устроенную надъ Салтыковскимъ подъѣздомъ. Когда, послѣ завтрака, сюда изволила выйти Государыня Императрица съ августѣйшею невѣстою, а затѣмъ — Государь Императоръ и принцесса Дагмара, на площади раздалось громовое „ура", не умолкавшее до самаго вечера.

Въ 3 часа дня Его Величество Государь Императоръ съ великой княжной Маріей Александровной и Наслѣдникъ Цесаревичъ съ высоконареченной невѣстой изволили проѣзжать по улицамъ столицы, всюду встрѣчаемые радостными криками ликующаго народа.

Вечеромъ городъ загорѣлся пышной иллюминаціей, и Ихъ Величества съ августѣйшими женихомъ и невѣстой вторично проѣхали по улицамъ города.

12-го октября состоялось торжество воспріятія высоконареченной невѣстой восточнаго православія. Почетные представители государственныхъ сословій, члены двора, придворные дамы и кавалеры съ 9 часовъ утра стали собираться въ Зимній дворецъ. Въ началѣ 12-го часа послѣдовалъ высочайшій выходъ въ Большую церковь дворца. Митрополитъ Исидоръ встрѣтилъ Ихъ Величества со св. крестомъ въ комнатѣ передъ церковью и приступилъ къ чтенію молитвъ о входѣ въ храмъ; затѣмъ Ея Королевское Высочество принцесса Дагмара произнесла символъ вѣры, и митрополитъ ввелъ Ея Высочество въ церковь. Здѣсь было совершено таинство св. миропомазанія, началась божественная литургія, и благовѣрная великая княжна Марія Ѳеодоровна удостоилась св. причащенія.

На другой день было отпраздновано обрученіе Ихъ Высочествъ Наслѣдника Цесаревича и великой княжны Маріи Ѳеодоровны, совершившееся въ той же Большой церкви дворца. Пушечный салютъ изъ 51 выстрѣла сопровождалъ возложеніе перстней, а другой салютъ, въ 31 выстрѣлъ, послѣдовалъ по окончаніи благодарственнаго молебствія. Затѣмъ высочайшія особы удалились во внутренніе апартаменты дворца. Въ тотъ же день во дворцѣ былъ данъ обѣдъ для особъ первыхъ трехъ классовъ съ ихъ супругами, высшаго духовенства и членовъ датской миссіи; всего приглашенныхъ на обѣдѣ было 667 особъ.

Наконецъ, 28 октября, было отпраздновано торжество бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Высочествъ. 5 выстрѣловъ съ крѣпости въ 8 часовъ утра извѣстили столицу о предстоящемъ торжествѣ. Залы Зимняго дворца къ полудню наполнились почетными представителями всѣхъ государственныхъ сословій. Въ полдень Его Величество съ членами императорской фамиліи прошли во внутренніе покои, а затѣмъ оберъ-гофмаршалъ пригласилъ для одѣванія невѣсты всѣхъ статсъ-дамъ. По окончаніи убора Ея Высочества во внутренніе апартаменты прошелъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, и вслѣдъ затѣмъ туда же были приглашены 4 камергера и гофмаршалъ г. Скарятинъ для несенія шлейфа мантіи Ея Высочества. Въ 50 минутъ перваго часа послѣдовалъ высочайшій выходъ изъ внутреннихъ комнатъ въ Концертную залу, откуда началось церемоніальное шествіе въ Большую церковь, возвѣщенное 21 выстрѣломъ съ крѣпости. Послѣ первыхъ чиновъ двора шествовали Ихъ Императорскія Величества, въ предшествіи оберъ-гофмаршала и послѣдуемые министромъ императорскаго двора; за Ихъ Величествами слѣдовали высокообрученные женихъ и невѣста, а за ними — члены императорской фамиліи съ прибывшими на торжество бракосочетанія представителями иностранныхъ царствующихъ домовъ. Бракосочетаніе совершалъ духовникъ Ихъ Величествъ. По совершеніи таинства бракосочетавшіеся, приложившись къ св. иконамъ, приносили благодареніе Ихъ Ве-

личествамъ и принимали поздравленія особъ императорскаго дома. Затѣмъ митрополитомъ Исидоромъ съ придворнымъ духовенствомъ было совершено благодарственное молебствіе, во время котораго съ крѣпости былъ произведенъ 101 выстрѣлъ.

Въ этотъ день, въ четыре часа дня, въ Зимнемъ дворцѣ былъ данъ торжественный обѣдъ въ честь высоконовобрачныхъ, послѣ котораго Ихъ Императорскія Высочества въ торжественномъ кортежѣ были отвезены въ Аничковскій дворецъ, гдѣ былъ сервированъ ужинъ. Столица была роскошно иллюминована, и народъ радостными возгласами, не умолкавшими до поздней ночи, оглашалъ улицы.

Послѣ торжества бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Высочествъ при дворѣ состоялся рядъ блестящихъ празднествъ. 6 ноября въ Эрмитажѣ былъ данъ блестящій балъ; 7 ноября было назначено поздравленіе высоконовобрачныхъ въ Аничковскомъ дворцѣ, 8 ноября — торжественный спектакль въ Большомъ театрѣ, 9 ноября — балъ въ Зимнемъ дворцѣ, 11 ноября—спектакль въ Эрмитажномъ театрѣ; далѣе—цѣлый рядъ празднествъ во дворцахъ членовъ императорской фамиліи, и наконецъ, 21 ноября, балъ дворянства въ Дворянскомъ собраніи...

Такъ отпраздновано было бракосочетаніе Наслѣдника русскаго престола.

Царственные браки

Никогда семейная царская жизнь не облекалась такимъ блескомъ, какъ въ торжественныя минуты брака. Бракъ въ старину на Руси сопровождался самыми затѣйливыми обрядами. Царскія свадьбы начинались смотромъ дѣвицъ, которыхъ собирали изъ разныхъ сторонъ отечества. Когда Василій Іоанновичъ захотѣлъ сочетаться бракомъ, то на смотръ къ нему собрали 1.500 дѣвицъ. Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный на смотрины приказалъ князьямъ, дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ свозить отовсюду дочерей своихъ. Обычай выбирать себѣ жену изъ своихъ подданныхъ продолжался до временъ Петра Великаго. Избранныхъ дѣвицъ брали на верхъ, т. е. во дворецъ, отводили имъ тамъ покои и приказывали довѣреннымъ женщинамъ освидѣтельствовать ихъ душевныя и тѣлесныя достоинства, а потомъ и самъ царь приходилъ тайно ночью, по рекомендаціи этихъ смотрительницъ, и избиралъ уже себѣ невѣсту. Избранную царскую невѣсту облекали въ драгоцѣнныя одежды, нарекали царевною, и она жила въ совершенномъ отчужденіи отъ царя до самаго брака; потому что и цари, подвергаясь общимъ народнымъ нравственнымъ обычаямъ, дозволяли себѣ только однажды видѣть невѣсту. При этомъ первомъ свиданіи царь избранной невѣстѣ отдавалъ платокъ и перстень. Прочихъ дѣвицъ, не удостоенныхъ выбора, царь жаловалъ платьями и другими подарками; (по разсказамъ иностранцевъ, эти дѣвицы пользовались великою честью, что имѣли женихомъ царя, и вельможи наперерывъ предлагали имъ свои руки). Имя избранной провозглашалось всенародно; нарекали ее великою княжною и до брака по церквамъ на ектеніяхъ именовали нареченною невѣстою. Дворскія интриги иногда разстраивали свадьбу царю; такіе примѣры были во время супружества Грознаго на Собакиной. Царица была испорчена въ дѣвицахъ и скончалась послѣ свадьбы черезъ двѣ недѣли. То же самое случилось съ обрученной невѣстой Михаила Ѳедоровича, Маріей Хлоповой, которую испортили Салтыковы, давъ ей зелье въ пряникахъ. Такой же примѣръ былъ и съ невѣстою царя Алексѣя Михайловича, дѣвицею Всеволожской. Послѣднюю, по обычному порядку, ввели въ царскія хоромы, облекли въ царскую одежду, возложили на нее вѣнецъ и нарекли царевною, — но при этомъ что-то было сдѣлано съ ея головнымъ уборомъ, и когда она явилась передъ женихомъ-государемъ въ царскомъ нарядѣ, то упала въ обморокъ, и придворные объяснили, что у ней падучая болѣзнь, и что „она къ государевой радости непрочна".

До свадьбы существовалъ обрядъ сходки жениха и невѣсты слѣдующаго характера: сначала царица шла въ Грановитую палату; ей предшествовалъ священникъ и кропилъ святою водою мѣсто, гдѣ она садилась. На этомъ мѣстѣ лежали сорокъ соболей, которые поднимались, когда она садилась; возлѣ нея садился какой нибудь изъ знатныхъ князей. Когда все было это сдѣлано, посылали дать знать царю. Царь отправлялъ прежде своего нареченнаго отца; тотъ, вошедши въ царицыну палату, кланялся на всѣ стороны, ударялъ челомъ будущей государынѣ и садился на большомъ мѣстѣ возлѣ жены своей, если она была здѣсь. Посидѣвъ немного, этотъ нареченный отецъ посылалъ къ царю одного боярина съ рѣчью: „Государь царь и великій князь всея Руси! бояринъ такой-то велѣлъ говорити: прося у Бога милости, время тебѣ идти государю къ своему дѣлу". Государь вставалъ, принималъ благословеніе митрополита и со всѣмъ своимъ поѣздомъ шелъ въ Грановитую палату. Впереди его шли двое духовныхъ особъ: благовѣщенскій протопопъ съ крестомъ и крестовый священникъ. Священники кропили путь, тысяцкій велъ царя подъ руку, за нимъ слѣдовали стольникъ съ колпакомъ и стряпчіе. Передъ царицей, когда она шла ранѣе царя въ палату, впереди шли женщины-плясицы, которыя пѣли пѣсни. За ними коровайники несли на палкахъ, обшитыхъ богатыми матеріями, короваи; на короваяхъ лежали золотыя монеты, называемыя въ описаніяхъ царскихъ свадебъ пѣнязями. Затѣмъ шли передъ царицей два свѣчника, которые держали въ рукахъ массивныя пудовыя свѣчи, жениховy по три пуда вѣсомъ, невѣстину въ два пуда; возлѣ этихъ свѣчъ несли обручальныя свѣчи и богоявленскую свѣчу, которою зажигали брачныя свѣчи. За свѣчниками шелъ дружка и несъ опахало: то была большая металлическая миса; въ ней лежали на трехъ углахъ хмѣль, соболи и бѣличьи мѣха, платки, шитые золотомъ, червонцы и деньги. Прибывъ въ палату, царь подходилъ къ своему мѣсту, а большой дружка подымалъ посаженное близь невѣсты лицо, и царь садился на его мѣсто возлѣ будущей жены. Когда такимъ образомъ усаживались, начинали разносить кушанья и ставить на столы. Гости ѣли, какъ говоритъ Котошихинъ, не для того, чтобъ наѣсться, а только для чина.

Въ царскихъ свадьбахъ XVI вѣка вѣнчаніе происходило послѣ обѣдни, а въ XVII вѣкѣ—вечеромъ, и тогда высокая чета вѣнчалась тотчасъ по прибытіи въ храмъ, и когда царь становился на мѣсто, на изголовье его клали сорокъ соболей, а царицѣ клали два сорока соболей. Когда же царь съ царицей подходили къ вѣнчанію, дружки стлали имъ подъ ноги камку да сорокъ соболей. Въ описаніи свадьбы великаго князя Василія Іоановича говорится, что „вѣнчалъ ихъ митрополитъ и дастъ въ скляницѣ пить имъ вино фряжское, выпивъ вино ударитъ скляницею о землю, да и ногою потопчетъ самъ князь; а иному никому не велитъ топтать". Когда свадьба происходила послѣ обѣдни, то царица отправлялась въ свои покои, свѣчи и короваи уносили въ сѣнникъ къ постели, а царь ѣздилъ по монастырямъ и, возвращаясь домой, посылалъ звать жену и всѣхъ гостей къ обѣду. Въ старину брачною комнатою избирали сѣнникъ, часто нетопленный. Также необходимо было, чтобъ на потолкѣ не было земли, чтобъ такимъ образомъ брачная спальня не имѣла никакого подобія съ могилою. Сѣнникъ обивался по стѣнамъ и устилался коврами; подъ стѣнами всегда были лавки, по четыремъ угламъ комнаты втыкалось по стрѣлѣ, а на стрѣлы вѣшали по сороку соболей, да сверхъ того на оконечности стрѣлы втыкался калачъ. Надъ дверьми, надъ окнами какъ внутри, такъ и снаружи на стѣнахъ прибивали по кресту. Постель приготовляли слѣдующимъ образомъ: клали двадцать семь сноповъ, на снопы клали ковръ, а на него перины. На свадьбѣ Михаила Ѳедоровича положено было семь перинъ, одна на другую. На перины клали изголовье и двѣ подушки, на подушки натягивались шелковыя наволочки; постель была застлана шелковою простынею, на нее сверху постилали холодное одѣяло; затѣмъ клали на подушку шапку, а въ ногахъ — теплое одѣяло, соболье или кунье, съ оторочкою изъ богатой матеріи, послѣ шубу и коверъ и закрывали простынею. Надъ постелью ставились образа и крестъ. Образа были задернуты убрусами (полотенцами). Возлѣ самой постели ставили открытыя бочки съ пшеницею, ячменемъ, рожью и проч.

Со временъ царя Алексѣя Михаиловича браки царей уже проходятъ безъ описанныхъ выше пышныхъ церемоній. Такъ, второй бракъ царя съ Нарышкиной прошелъ очень скромно. Царь очень рано утромъ прислалъ къ Артамону Матвѣеву, гдѣ жила Наталья Кирилловна Нарышкина, въ придворныхъ каретахъ нѣсколько бояръ въ сопровожденіи небольшого отряда солдатъ и трубачей. Нарышкина не знала ни о чемъ и спала спокойно. Дружки объявили Артамону немедленно явиться съ Нарышкиной во дворецъ. Нарышкину одѣли въ привезенные уборы и повезли во дворецъ. На одеждѣ было столько драгоцѣнныхъ камней, что послѣ Нарышкина жаловалась на тяжесть наряда. Привезли во дворецъ царскую невѣсту и повели прямо въ церковь, и бракъ совершенъ былъ придворнымъ священникомъ въ присутствіи немногихъ приближенныхъ къ царю.

Браки, какъ первый царя Ѳедора Алексѣевича съ незнатною дѣвицею Агаѳьею Грушецкою, такъ и второй, на Марѳѣ Апраксиной, совершились также тихо, безъ особаго торжества, свадебнаго чина никакого не было. Только патріархъ вышелъ изъ царской комнаты въ переднюю и объявилъ боярству и всей палатѣ, что нарекли царевну и великую княжну Марѳу Матвѣевну; благословлялъ и нарекалъ самъ патріархъ, и черезъ три дня была радость; государь вѣнчался въ Верховой церкви Живоноснаго Воскресенія; вѣнчалъ царскій духовникъ. Кремль въ это время былъ запертъ.

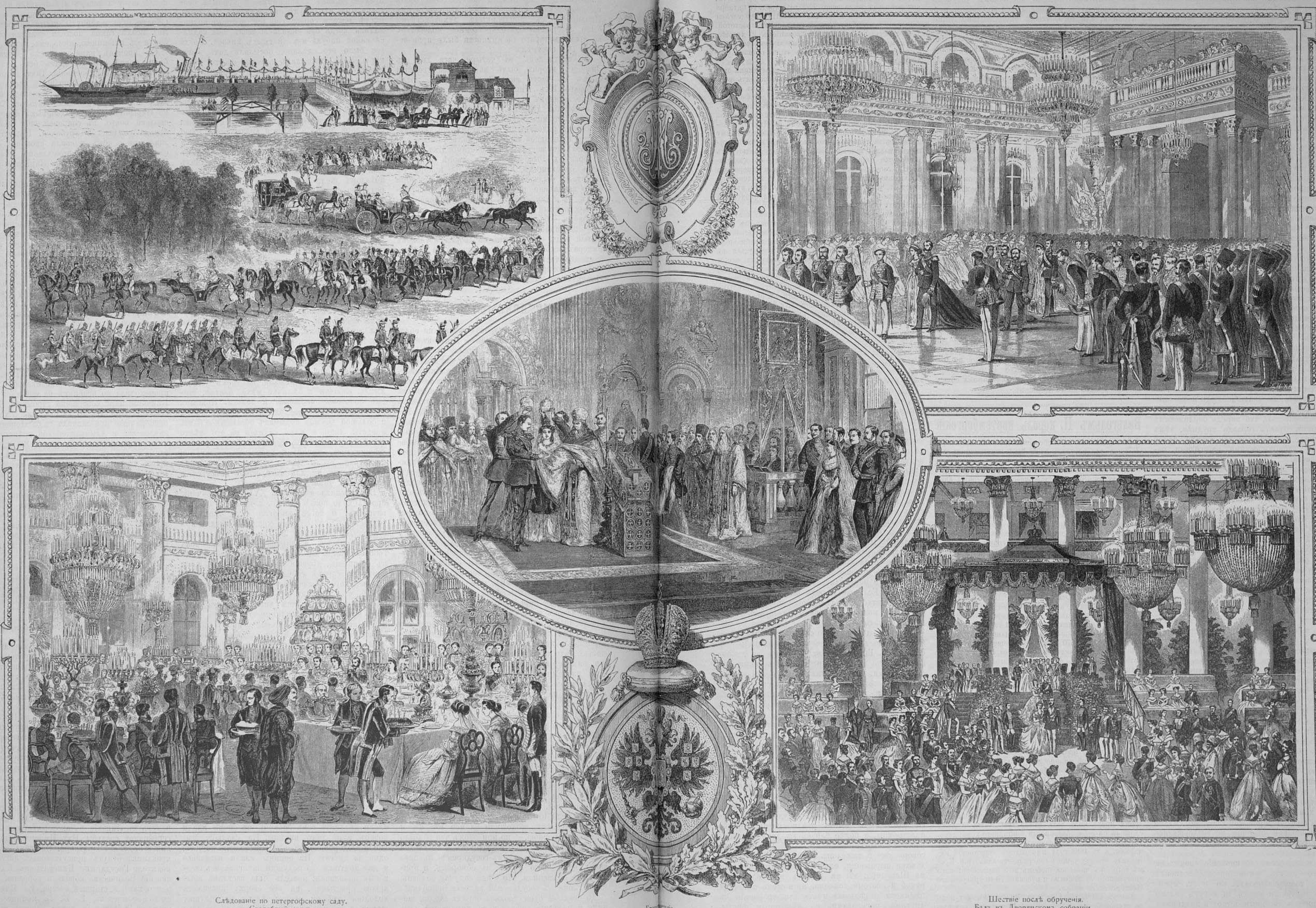
Царь Петръ Алексѣевичъ обвѣнчался еще проще съ Екатериною Алексѣевною; свадьба происходила во вторникъ на всеѣдной недѣлѣ. Вѣнчаніе царя совершено утромъ въ Исаакіевскомъ соборѣ. Въ 10 часовъ утра уже высоконовобрачные при залпахъ съ бастіоновъ Петропавловской и Адмиралтейской крѣпостей вступили въ свой Зимній дворецъ. Въ числѣ приглашенныхъ къ свадебному столу во дворецъ: кромѣ высшихъ сановниковъ съ женами, были, семейства морскихъ офицеровъ, рижскіе и ревельскіе ландраты, жители Петербурга (разумѣется, почетные), пѣхотные офицеры, духовенство и пѣвчіе. Встали изъ-за столовъ въ 6-мъ часу пополудни, танцовали до 11-го и затѣмъ смотрѣли фейерверкъ. Для свадьбы Петра Великаго всѣ дома петербургскіе освѣтились торжественными огнями. *М. Пыляевъ*

Политика

21-го октября (2-го ноября) 1891 г.

Возвращеніе въ Россію Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы съ ихъ августѣйшими дѣтьми было, понятно, наиболѣе выдающимся событіемъ прошедшей недѣли. Въ прошлую субботу, 19 (31) октября, въ 7 часовъ вечера, августѣйшая чета и ихъ высокіе спутники прибыли въ Вержболово, проѣхавъ Пруссію отъ Данцига до границы по двумъ прусскимъ дорогамъ — Диршау и Диршау-Кёнигсбергъ-Эйдкуненъ. Путешествіе это было начато днемъ позже, чѣмъ предполагалось первоначально, потому что неблагопріятная погода замедлила на цѣлыя сутки морскую поѣздку Ихъ Величествъ изъ Копенгагена въ Данцигъ на императорской яхтѣ „Полярная Звѣзда".

Изъ Вержболова высокіе путешественники отправились прямо въ Крымъ, гдѣ они и проведутъ въ Ливадіи высокоторжественный день серебряной свадьбы Ихъ Императорскихъ Величествъ, т. е. 28 октября. На этомъ семейномъ праздникѣ будутъ присутствовать августѣйшіе родители Государыни Императрицы, Ихъ Королевскія Величества король и королева датскіе, равно какъ и старшая сестра Ея Императорскаго Величества, Е. К. В. принцесса Александра Уэльская съ двумя своими дочерями. Всѣ эти высокіе гости сопровождали Ихъ Ве-



Слѣдованіе по петергофскому саду.
Свадебный столъ.

Бракосочетаніе.

Шествіе послѣ обрученія.
Балъ въ Дворянскомъ собраніи.

Торжества по случаю бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Высочествъ Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Александровича и Великой Княжны Маріи Ѳеодоровны 28-го октября 1866 года въ С.-Петербургѣ.

Уменьшенныя копіи съ современныхъ гравюръ, помѣщенныхъ въ изданіи К. Реттера »Торжества бракосочетанія«.

личества въ поѣздкѣ изъ Копенгагена въ Ливадію.

Проѣздомъ черезъ Пруссію Ихъ Величества остановились на самое короткое время только въ Данцигѣ и Кёнигсбергѣ, привѣтствуемыя мѣстными властями.

Слѣдующимъ по важности событіемъ внутренней политики за послѣдніе дни было высочайшее повелѣніе, воспрещающее вывозъ изъ Россіи за границу всѣхъ сортовъ хлѣба, кромѣ пшеницы. Характерною особенностью этой новой мѣры, вызванной неурожаемъ нынѣшняго года, слѣдуетъ признать краткій срокъ (всего трое сутокъ), въ теченіе котораго допускался ею вывозъ за границу питательныхъ веществъ, могущихъ замѣнить ржаной хлѣбъ, помимо пшеницы, на которую почти вовсе не распространился неурожай нынѣшняго года.

Въ публикѣ живо интересовались, сверхъ того, на прошлой недѣлѣ продолжающимся весьма быстро пониженіемъ заграничнаго курса нашего бумажнаго рубля. Догадка, что это, вовсе не оправдываемое общимъ ходомъ событій, явленіе вызвано въ значительной степени неудовольствіемъ берлинской биржи на блистательно состоявшійся безъ ея участія послѣдній русскій заграничный заемъ — нашла себѣ отчасти подтвержденіе въ томъ, что главные петербургскіе частные банки нашли нужнымъ добровольно воздержаться отъ практиковавшейся ими до сихъ поръ въ обширныхъ размѣрахъ операціи высылки въ Берлинъ по почтѣ огромнаго количества русскихъ кредитныхъ знаковъ, способствовавшаго очень выгодной для упомянутой биржи, но отнюдь не желательной для насъ при настоящихъ обстоятельствахъ, спекуляціи на эти кредитные знаки. Въ Берлинѣ такая пріостановка сильно смутила тамошнихъ биржевыхъ дѣльцовъ. Заграничнаго курса нашего она пока еще не повысила, но знающіе люди и не ожидали отъ нея столь быстрой реакціи, довольствуясь увѣренностью, что впредь берлинскимъ спекулянтамъ будетъ гораздо труднѣе, чѣмъ до сихъ поръ, пользоваться для своихъ цѣлей временными экономическими невзгодами нашего отечества.

Иностранная политическая жизнь не отличалась вообще на прошлой недѣлѣ выдающимся интересомъ съ русской точки зрѣнія. Становясь на эту точку, наиболѣе рельефнымъ фактомъ слѣдуетъ признать знаменательное совпаденіе блестящей парламентской побѣды, одержанной министерствомъ Фрейсине на почвѣ иностранной политики, съ восторженнымъ пріемомъ, сдѣланнымъ въ Шербургѣ и въ Брестѣ русскимъ военнымъ судамъ, явившимся во французскія воды какъ бы съ отвѣтнымъ визитомъ, вызваннымъ посѣщеніемъ Кронштадта французскою эскадрою адмирала Жерве. Малѣйшія подробности празднествъ, устроенныхъ въ этихъ двухъ приморскихъ городахъ Франціи въ честь нашихъ моряковъ, показываютъ, до какой степени цѣло остается до сихъ поръ впечатлѣніе, произведенное на французовъ такъ называемыми „кронштадтскими событіями" прошлаго лѣта. Для французскаго правительства все это оказалось полнымъ его торжествомъ надъ радикальною оппозиціею, сдѣлавшею въ концѣ прошлой недѣли попытку низвергнуть министерство Фрейсине, отказавшееся наотрѣзъ освободить изъ тюрьмы соціалистскаго агитатора Лафорта, выступившаго кандидатомъ на депутатство въ Сѣверномъ департаментѣ и получившаго при первой баллотировкѣ число голосовъ, значительно превышающее общую сложность голосовъ подданныхъ за его соперниковъ. Вождь крайней радикальной партіи, г. Клемансо, воспользовался этимъ отказомъ для того, чтобы окончательно разойтись съ правительствомъ. Онъ разсчитывалъ, повидимому, что консерваторы помогутъ ему низвергнуть министерство Фрейсине-Рибо, но сильно ошибся. Вся правая сторона не воздержалась отъ подачи голосовъ, и г. Клемансо остался въ меньшинствѣ.

Это парламентское столкновеніе показало, правда, что участь министерства зависитъ нынѣ отъ консерваторовъ, но и г. Фрейсине и его товарищи врядъ ли могутъ сильно этимъ смущаться. За ними остается поддержка такого числа республиканцевъ (240 голосовъ), что достаточно будетъ кое-какихъ уступокъ консерваторамъ, склонящимся на сторону республики, для того, чтобы окончательно упрочить нынѣшнее правительство, имѣющее передъ всѣми предыдущими то огромное преимущество, что при немъ окончательно совершилось франко-русское сближеніе, сразу возвратившее Франціи международную роль, которой ей не приходилось играть еще ни разу со времени военной катастрофы 1870—71 годовъ.

Въ Германіи минувшая недѣля прошла безъ особенно выдающихся событій. Нѣкоторую сенсацію произвелъ минутно рескриптъ императора Вильгельма II, относящійся до довольно щекотливаго вопроса общественной нравственности Берлина, но не столько по своей сущности, сколько потому, что онъ появился въ печати не контрасигнированнымъ ни однимъ изъ имперскихъ и прусскихъ министровъ. Германская публика интересовалась, кромѣ того, слухами, что правительство намѣрено потребовать 180,000.000 марокъ на чрезвычайныя военныя издержки, которыя оно намѣрено произвести въ теченіе слѣдующихъ восьми лѣтъ (по 22,500.000 марокъ въ годъ), и ожидающимся появленіемъ въ рейхстагѣ князя Бисмарка, заявляющаго послѣднее время намѣреніе принять дѣятельное участіе въ преніяхъ германскаго парламента.

Въ Австро-Венгріи, Италіи и Англіи за это послѣднее время не произошло никакихъ особенно выдающихся политическихъ событій. Король Карлъ румынскій, ѣздившій въ Берлинъ, какъ увѣряютъ, по своимъ семейнымъ дѣламъ, вернулся въ Бухарестъ, не заѣзжая въ Вѣну, что объясняется его нежеланіемъ косвенно подтвердить поднявшіеся было по поводу его поѣздки слухи, будто Румынія собирается присоединиться къ тройственному союзу среднеевропейскихъ державъ.

Вильгельмъ II, король виртембергскій

На опустѣвшій виртембергскій престолъ 6 октября нов. ст. вступилъ ближайшій родственникъ покойнаго короля Карла, его племянникъ король Вильгельмъ II, сынъ принца Фридриха виртембергскаго († въ 1870 г.) и принцессы Екатерины виртембергской, дочери короля Вильгельма I (род. въ 1821 года). Король Вильгельмъ II родился 25 февраля 1848 года. Воспитаніе его было ввѣрено лучшимъ силамъ государства, каковы были, напр., прелатъ фонъ-Гюнтеръ и генералъ фонъ-Линкъ. Въ семнадцатилѣтнемъ возрастѣ молодой принцъ сталъ посѣщать лекціи тюбингенскаго университета, затѣмъ былъ студентомъ геттингенской высшей школы; въ то же время началась и его военная карьера: онъ былъ зачисленъ подпоручикомъ 3-го виртембергскаго кавалерійскаго (нынѣ уланскій № 19) полка, съ которымъ и сдѣлалъ походъ 1866 года. По окончаніи войны и послѣ сближенія Виртемберга съ Пруссіей принцъ, въ которомъ видѣли будущаго наслѣдника престола, былъ отправленъ въ 1869 году въ Берлинъ, вступилъ въ ряды 1-го гвардейскаго пѣхотнаго полка и вскорѣ былъ произведенъ въ поручики; весною 1870 года онъ перешелъ въ гвардейскіе гусары, получилъ чинъ ротмистра и, послѣ объявленія войны съ Франціей, въ этомъ чинѣ былъ зачисленъ въ главную квартиру 3-й арміи, поставленной подъ начальство наслѣднаго принца прусскаго. Въ 1873 году принцъ получилъ чинъ майора, а въ 1875 году назначенъ командиромъ того же гвардейскаго гусарскаго полка. Перейдя затѣмъ въ ряды виртембергскаго военнаго корпуса, принцъ Вильгельмъ, проходя обычную воинскую карьеру, въ 1877 году былъ назначенъ бригаднымъ командиромъ.

Въ это время принцъ Вильгельмъ сочетался бракомъ съ молодой принцессой вальдекъ-пирмонтской Маріей, которая принесла своему супругу сына Ульриха и дочь Паулину. Однако недолго продолжалось семейное счастіе августѣйшей четы: въ 1882 году принцесса Марія скончалась; смерть похитила также и принца Ульриха. Тяжелая утрата сильно подѣйствовала на принца Вильгельма, который долгое время послѣ того велъ замкнутую жизнь и даже сложилъ съ себя обязанности бригаднаго командира. Но уже въ 1883 году король произвелъ его въ генералы, а въ 1888 году императоръ германскій наградилъ принца чиномъ генерала-отъ-кавалеріи. Кромѣ того, онъ числился шефомъ 2-го виртембергскаго драгунскаго № 26 полка и русскаго 10-го драгунскаго Новгородскаго полка.

8 апрѣля 1886 года принцъ Вильгельмъ вступилъ во второй бракъ съ принцессой Шарлоттой, дочерью принца Вильгельма липпе-шаумбургскаго и принцессы ангальтской Батильды. Молодая принцесса, которой шелъ тогда всего 22-й годъ (род. 10 октября 1864 года), вскорѣ завоевала симпатіи королевской семьи и виртембергскаго народа своей простотой, доступностью, высокимъ образованіемъ и художественнымъ развитіемъ; искренняя любовь связывала ее съ супругомъ. Однако бракъ этотъ остался бездѣтнымъ.

Принцъ Вильгельмъ, въ качествѣ наслѣдника престола, многократно долженъ былъ исполнять роль замѣстителя монарха, но исполнялъ это, какъ серьезный долгъ; засѣданія палаты господъ, которой онъ былъ членомъ, посѣщались имъ очень акуратно. Упорная болѣзнь короля Карла, заставившая его съ 1880 года проводить зимнее время въ Италіи, наложила на принца многія серьезныя обязанности: ему пришлось заступать мѣсто короля во всѣхъ текущихъ дѣлахъ; такимъ образомъ принцъ Вильгельмъ давно уже ознакомился основательно съ дѣятельностью государственной машины. Когда императоръ Вильгельмъ II открылъ, по своемъ вступленіи на престолъ, засѣданія имперскаго парламента, въ Берлинъ явился и принцъ Вильгельмъ, уполномоченный замѣститель особу короля виртембергскаго.

Принцъ Вильгельмъ—горячій поклонникъ театра и большой любитель охоты, которой онъ отдаетъ свои досуги. На одной изъ такихъ охотъ, въ Гмунденѣ, онъ получилъ извѣстіе о безнадежномъ состояніи короля Карла, тотчасъ же поспѣшилъ вернуться въ Штутгартъ и успѣлъ прибыть туда во-время, чтобы быть при своемъ царственномъ дядѣ въ послѣдніе часы его жизни. По кончинѣ короля, первымъ актомъ новаго монарха былъ манифестъ, которымъ онъ объявилъ о своемъ вступленіи на престолъ; за нимъ послѣдовала прокламація „Къ моему народу", въ которой король обѣщалъ хранить вѣрность виртембергской конституціи и германскому единству.

„Гамлетъ"

„Гамлетъ" въ новомъ переводѣ, съ новымъ составомъ исполнителей, съ дебютанткой въ роли Офеліи, при полной новой обстановкѣ, съ музыкой П. И. Чайковскаго, — вѣдь это цѣлое событіе въ театральной хроникѣ. Какъ не полюбопытствовать посмотрѣть такой заманчивый спектакль; афиша надавала столько обѣщаній, что развѣ только совершенно равнодушный къ театру могъ оставаться дома; дѣйствительно, зала Александринскаго театра не могла вмѣстить всѣхъ, желавшихъ попасть на первое представленіе. Сказать, что гора родила мышь — будетъ очень жестоко, а между тѣмъ это почти такъ; въ такомъ смыслѣ и высказалась вся наша печать; иные представители ея болѣе хладнокровно, иные горячѣе; ожиданій было слишкомъ много, и это всегда порождаетъ разочарованія. Нужно, однако, сказать, что ожиданія эти, строго говоря, были совершенно напрасны: силы труппы достаточно извѣстны, и переродиться для „Гамлета" они не могли. Если же мѣрить все по существующему масштабу, то дѣло вовсе не такъ скверно, какъ можно заключить по инымъ газетнымъ отзывамъ.

Противъ одного можно смѣло протестовать,— это противъ новаго перевода „Гамлета"; онъ сдѣланъ г. Гнѣдичемъ и, несмотря на добросовѣстность работы, не обладаетъ тѣми достоинствами, которыя такъ важны для сцены; въ немъ нѣтъ живости изложенія; особенно чувствуется этотъ недостатокъ въ мѣстахъ, требующихъ быстрой рѣчи. Лишнимъ является этотъ переводъ при существованіи у насъ перевода Кронеберга, если ужъ давать эту драму почти полностью, какъ она теперь дается. „Гамлетъ" у насъ много разъ переводился, больше всѣхъ пьесъ Шекспира, и всетаки лучшій переводъ — это Полеваго; пусть обвиняютъ его въ отступленіяхъ отъ текста, въ нѣкоторыхъ сокращеніяхъ, даже въ прибавленіяхъ (знаменитая фраза: „За человѣка страшно"), но переводъ этотъ удобенъ для сцены, удобенъ для актеровъ; онъ не рѣжетъ ухо, какъ другіе, хотя, быть можетъ, эти послѣдніе и болѣе подстрочны, и болѣе близки къ духу шекспировскихъ выраженій и пр. У г. Гнѣдича, не говоря уже о тяжеломъ размѣрѣ стиха, попадаются выраженія, едва ли возможныя во время Шекспира; мы не имѣемъ перевода подъ рукой и поэтому, конечно, не можемъ привести цѣликомъ отдѣльныя мѣста для сравненія съ другими переводами, но нѣкоторыя фразы, схваченныя налету, достаточно подтвердятъ

наше мнѣніе; напр. „обильное отсутствіе“ (что-то совсѣмъ непонятное); Офелія говоритъ: „подайте мнѣ карету“; едва ли также умѣстны такія слова, какъ „квинтъ-эссенція“ и „каламбуры“ и пр. Такихъ словъ много.

Но возвратимся къ пьесѣ. Она идетъ почти цѣликомъ, за исключеніемъ двухъ сценъ. Въ такой постановкѣ пьеса идетъ съ половины восьмаго до трехъ четвертей перваго — что̀, конечно, слишкомъ утомительно, въ особенности если исполненіе не образцово, а таковымъ его никакъ нельзя назвать у насъ; мы имѣемъ въ виду не одного только исполнителя главной роли. Положительно слѣдуетъ выпустить первую сцену, когда Гораціо на стражѣ: вѣдь объ этомъ разсказывается Гамлету. Тѣмъ болѣе, что прелестная декорація „Замокъ въ Эльсинорѣ“ снова становится въ томъ же актѣ, когда самъ Гамлетъ на стражѣ. Лишней является и сцена Полонія съ Рейнальдо, главнымъ образомъ потому, что г. Свободинъ совсѣмъ не даетъ типа въ этомъ „придворномъ“; наставленія, читаемыя г. Свободинымъ-Полоніемъ, ничего не придаютъ для характеристики этого лица; странно, что этотъ талантливый артистъ такъ небрежно отнесся къ наиболѣе рельефному лицу въ пьесѣ послѣ принца; въ немъ не было ни словоохотливаго старика, ни опытнаго придворнаго, ни важности сана, да и гримированъ былъ г. Свободинъ какимъ-то русскимъ купцомъ или, еще вѣрнѣе, подъячимъ. Также выигралъ бы спектакль, еслибы выбросили сцену Гамлета съ королемъ въ молельнѣ. Сцена эта не даетъ ничего новаго ни для обрисовки нерѣшительности Гамлета, ни для исполнителя короля. Еслибы г. Ленскій сочувствовалъ своему герою-королю, то онъ бы въ этой сценѣ изобразилъ искренно-кающагося убійцу; но г. Ленскій слишкомъ скептически относится къ шекспировскому злодѣю. При нашей постановкѣ просто необходимо пропустить эту сцену; на Александринскомъ театрѣ въ этомъ мѣстѣ получается какой-то абсурдъ вслѣдствіе режиссерскаго недосмотра; картины въ спальнѣ королевы нѣтъ; эта сцена происходитъ въ той же молельнѣ; Гамлетъ, уходя изъ этой комнаты, куда онъ случайно попалъ, идя къ королевѣ на ея зовъ, говоритъ: „Мать ждетъ меня“ и удаляется. Въ это время входятъ сюда же королева съ Полоніемъ, дающимъ ей совѣтъ, какъ держаться съ сыномъ. Какъ только Полоній спрятался за коверъ, появляется снова Гамлетъ изъ той же двери, въ которую онъ за секунду удалился, отправляясь къ матери. Неужели нельзя было имѣть еще одну декорацію, если не поскупились на такую роскошную постановку этой трагедіи? Но если ужъ тутъ именно понадобилась экономія, то исходъ одинъ: пропустить совершенно лишнюю при нашихъ исполнителяхъ сцену съ королемъ въ молельнѣ. Замедляетъ также спектакль и сцена съ матросами.

Но сказаннымъ еще не исчерпываются прорѣхи новаго „Гамлета“. Самъ Гамлетъ мало удовлетворителенъ; мы говоримъ о г. Далматовѣ, пожелавшимъ быть „оригинальнымъ“ датскимъ принцемъ. Желаніе весьма почтенное и заслуживающее всякихъ похвалъ; дѣйствительно, ужъ всѣ позы и пріемы, употребляемые обыкновенно исполнителями, достаточно пріѣлись; трудно себѣ представить такого плохаго актера, который порядочно не прочелъ бы Гамлета, — настолько все въ этой роли всѣмъ извѣстно; конечно, чтобы дать здѣсь что нибудь новое, нуженъ огромный талантъ, но сыграть Гамлета, какъ принято его играть—штука вовсе не мудреная. Сама роль настолько „выигрышна“, выражаясь театральнымъ жаргономъ, что одно осмысленное чтеніе ея въ костюмѣ, лишь бы только оно не сопровождалось чѣмъ либо неестественнымъ въ жестахъ и мимикѣ, всегда доставитъ любому исполнителю одобреніе зрителей. Но г. Далматовъ захотѣлъ сыграть эту роль по новому, т. е. внести кое-какіе новые внѣшніе пріемы относительно грима, жестовъ, походки, интонацій голоса и пр. Изо всего этого одобрить можно только внѣшній обликъ принца; такимъ, судя по рисункамъ, игралъ его знаменитый англійскій трагикъ Ирвингъ, т. е. съ бородкой, въ бѣлокуромъ парикѣ и блѣднымъ. Г. Далматовъ, къ сожалѣнію, придалъ себѣ излишнюю старообразность. Но это пустяки. Суть въ томъ, что г. Далматовъ не далъ цѣльнаго темперамента; по его образу трудно заключить: сангвиникъ его Гамлетъ или меланхоликъ. То артистъ буквально рычалъ, проглатывая цѣлыя фразы, то усыпительно тихо растягивалъ слова, злоупотребляя паузами, гдѣ онѣ вовсе ненужны, и утомляя слушателей, искавшихъ въ тяжеломъ переводѣ г. Гнѣдича смысла произносимыхъ фразъ. Отсюда смѣсь характеровъ въ одномъ лицѣ, невыдержка тона и, разумѣется, отсутствіе цѣлостности. При всемъ томъ артистъ видимо много работалъ надъ ролью и имѣлъ внѣшній успѣхъ; на слѣдующихъ представленіяхъ онъ, вѣроятно, будетъ лучше.

Не понимаемъ, почему печать такъ жестоко отнеслась къ г. Далматову. Желаніе сыграть Гамлета вполнѣ естественно: плохой тотъ актеръ, который не надѣется хорошо сыграть датскаго принца; желаніе быть неординарнымъ — очень похвально; если онъ на первомъ представленіи не овладѣлъ собой, не соразмѣрился со своими данными — опять таки ничего удивительнаго нѣтъ, этого надо было ожидать. Сказать, что онъ „провалилъ“ роль, тоже нельзя; роль за себя постоитъ; онъ только не создалъ цѣльной художественной фигуры,— но этого отъ него и требовать нельзя: всякій даетъ, что̀ можетъ. Чѣмъ же, спрашивается, такъ огорчилъ г. Далматовъ гг. рецензентовъ, взявшись за Гамлета? Несмотря на то, что весь ансамбль такъ посредственъ, все же пусть лучше идетъ на образцовой сценѣ „Гамлетъ“, чѣмъ какая нибудь передѣлка г. Крылова.

Повторяемъ, не только нѣтъ грѣха въ постановкѣ „Гамлета“ и въ желаніи исполнить главную роль г. Далматова, но все это совершенно естественно; можно только посовѣтовать артисту отступить отъ обычнаго актерскаго маханія рукой на печать, когда ея отзывы неособенно лестны для него, и принять къ свѣдѣнію тѣ замѣчанія, съ которыми онъ находитъ возможность согласиться, постараться быть проще въ общей передачѣ, менѣе злоупотреблять жестами, словомъ, послушать совѣта самого Шекспира, какъ слѣдуетъ играть актерамъ: умнѣе этихъ правилъ ничего не выдумаешь... Мы не останавливаемся на отдѣльныхъ моментахъ роли, ибо г. Далматовъ не выдвигалъ никакихъ мѣстъ оригинальнымъ толкованіемъ. Въ пользу артиста во всякомъ случаѣ говоритъ то, что онъ старался быть естественнымъ; иногда эта естественность переходила границы, но это исправимо, и артистъ вовсе не такъ ужъ плохъ, какъ многіе это находятъ.

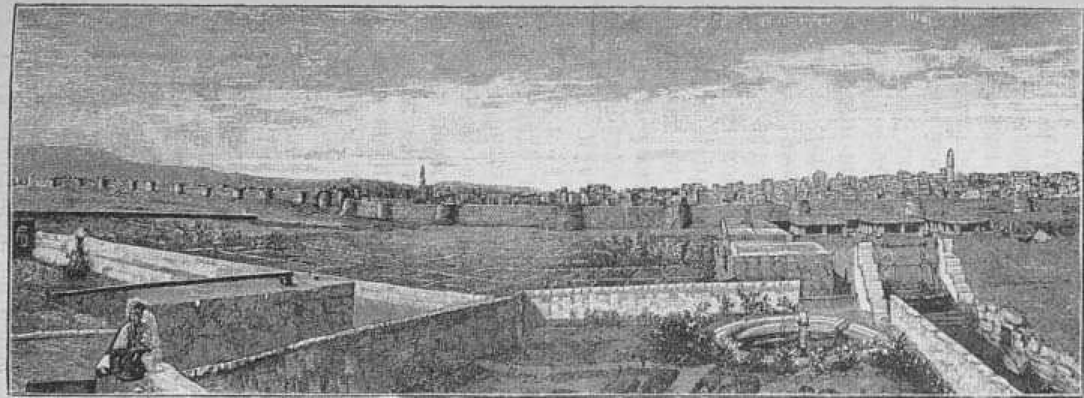
Обставлена пьеса превосходно, какъ лучше и желать нельзя: костюмы новы и роскошны, декораціи, за исключеніемъ двухъ-трехъ старыхъ, не гармонирующихъ съ остальными, прекрасны; освѣщеніе, аксесуары, утварь, обувь, парики — все это отлично; иллюзія получается полная, но исполнители мало поработали надъ ролями; мы ужъ говорили о королѣ и Полоніи; затѣмъ остаются еще — королева, Офелія и Лаэртъ. Г-жа Абаринова была слишкомъ молода для такого сына, какъ г. Далматовъ, и слишкомъ холодна для изображенія терзающейся угрызеніями совѣсти Гертруды; это, однако, ужъ третій крупный минусъ въ ансамблѣ. Г-жа Томсонъ дебютировала въ Офеліи — претензіи немалыя; артистка подходитъ по внѣшности къ этой роли, но сробѣла предъ нашей публикой, а въ такомъ состояніи, конечно, нельзя требовать полнаго самообладанія, слѣдовательно, и толковаго исполненія; по роли Офеліи положительно трудно судить о г-жѣ Томсонъ, хотя крупный талантъ сказался бы въ сценѣ сумасшествія; артистка и въ этой сценѣ не дала ничего рельефнаго, самостоятельнаго. Роль Лаэрта вполнѣ въ средствахъ г. Аполлонскаго; онъ ее ведетъ искренно, естественно и тепло. Недуренъ былъ еще г. Варламовъ въ роли перваго могильщика. Вотъ все, что̀ можно сказать о возобновленномъ „Гамлетѣ“ и его главныхъ исполнителяхъ. Однако, какъ ни печально засвидѣтельствовать неумѣніе нашихъ артистовъ играть серьезныя пьесы, всетаки пусть дирекція не падаетъ духомъ: возродиться театру и установившемуся, хотя бы извращенному, вкусу публики въ одинъ день невозможно; все это приходится дѣлать постепенно; постепенно же пріучатся и артисты отставать отъ балагана, къ которому они привыкли въ теченіе многихъ лѣтъ, упражняясь въ „новѣйшемъ репертуарѣ“; нужно вооружиться терпѣніемъ и идти впередъ, хотя бы медленными шагами. Вслѣдъ за Шекспиромъ слѣдуетъ взяться за Мольера; въ лицѣ г. Давыдова имѣется прекрасный исполнитель мольеровскихъ героевъ.

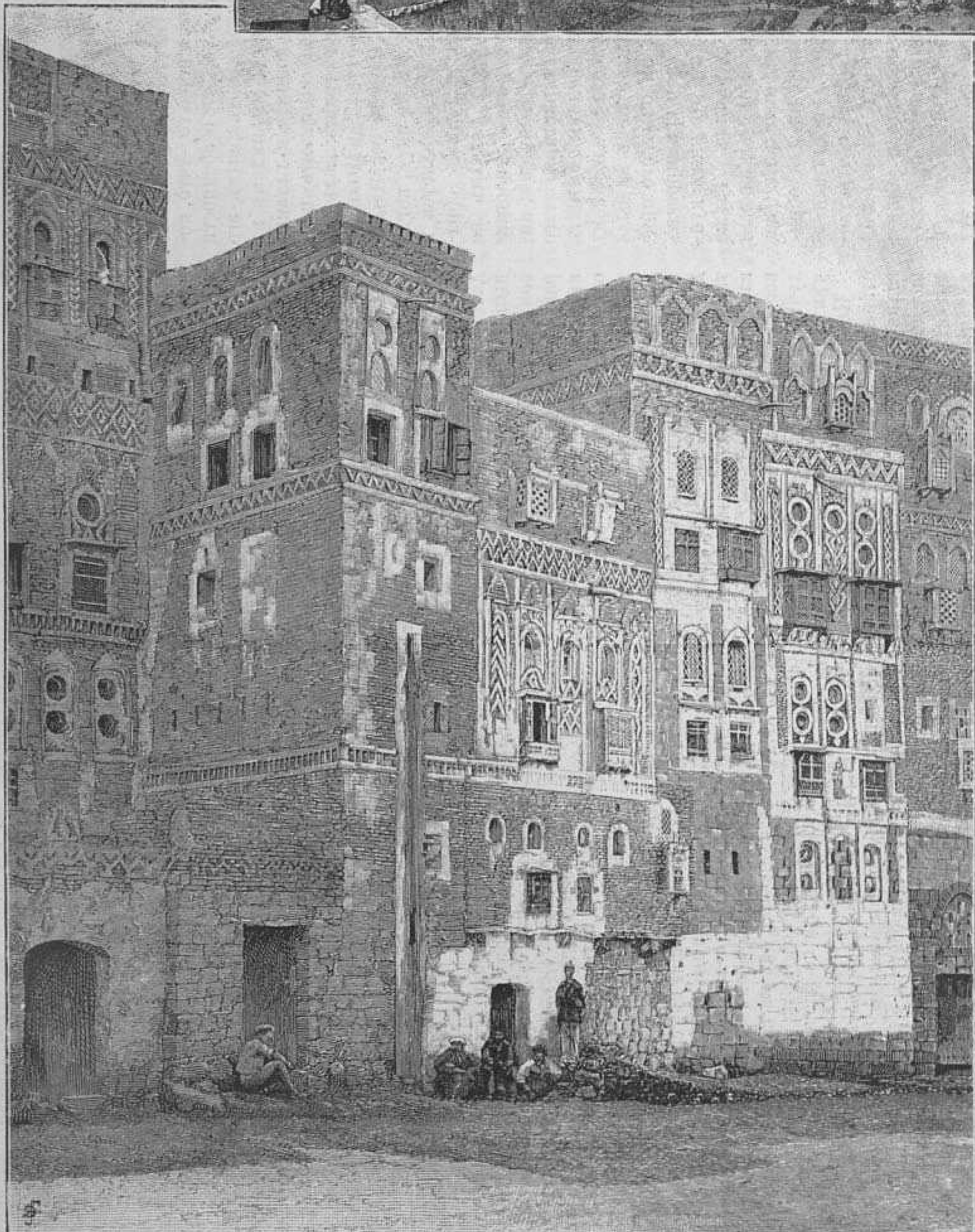
В. Баскинъ

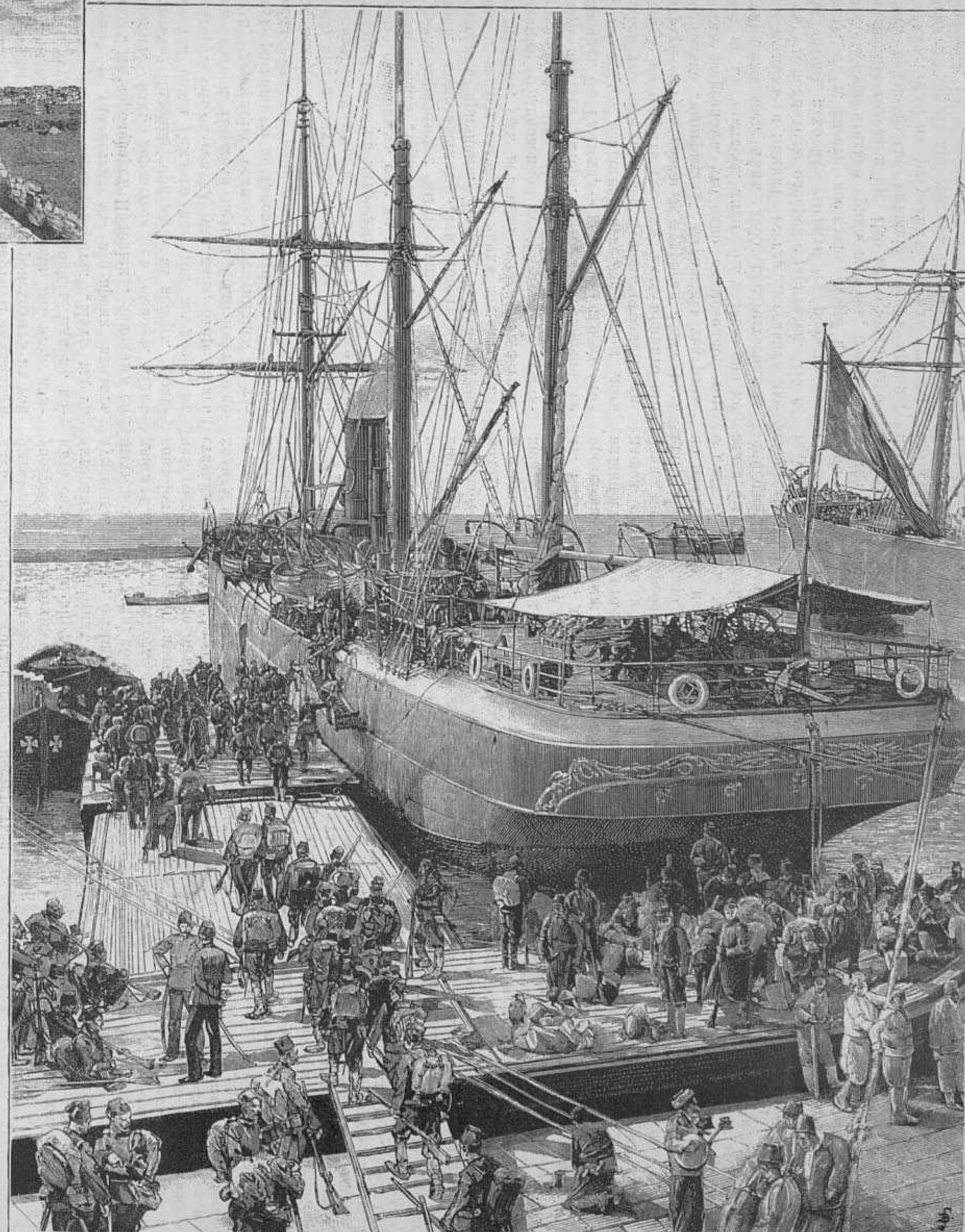
Князь С. А. Долгорукій †

Недавно въ церкви св. Духа, въ Александро-Невской лаврѣ, происходили торжественныя, многолюдныя похороны. Въ фамильномъ склепѣ князей Долгоруковыхъ погребали еще одного изъ представителей этого стариннаго и знатнаго рода, члена государственнаго совѣта, статсъ-секретаря, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Сергѣя Алексѣевича Долгорукаго, скончавшагося 16 сентября въ глубокой старости. Въ его лицѣ сошелъ въ могилу полезнѣйшій изъ государственныхъ дѣятелей и администраторовъ прошлаго царствованія, много потрудившійся на пользу родины, какъ статсъ-секретарь у принятія прошеній, на высочайшее имя приносимыхъ, пользовавшійся огромной популярностью, ибо былъ душою этого учрежденія и чрезвычайно человѣчно относился къ своему хлопотливому дѣлу, являясь истиннымъ другомъ и заступникомъ всѣхъ нуждающихся и обездоленныхъ, обращавшихся къ нему за содѣйствіемъ и помощью. Слишкомъ полвѣка пробылъ онъ на службѣ, занимая мѣста и по дипломатической части, и по министерству юстиціи, и въ сенатѣ, и по министерству внутреннихъ дѣлъ, и, наконецъ, служа на видномъ посту, на которомъ онъ съ честью проработалъ лѣтъ двадцать. Не играя особенно выдающейся роли въ дѣлѣ созданія какихъ либо проектовъ и преобразованій, князь являлся зато строгимъ, усерднымъ исполнителемъ предначертаній правительства и всегда умѣлъ поддержать достоинство и славу своей фамиліи; умѣлъ внушить къ себѣ привязанность и уваженіе подчиненныхъ, трудясь безъ отдыха и безъ поспѣшности и, несмотря на свое высокое положеніе, будучи всегда доступнымъ и ласковымъ.

Князь Сергѣй Александровичъ Долгорукій родился 2 сентября 1809 года въ новохоперскомъ уѣздѣ, воронежской губерніи, въ которой князья Долгоруковы владѣли обширными землями, заключавшими въ себѣ до 40 тысячъ десятинъ, позднѣе перешедшими въ собственность департаментовъ удѣловъ. Образованіе князь получилъ въ пажескомъ корпусѣ, гдѣ курсъ окончилъ въ 1826 году, и такъ какъ былъ неспособенъ къ военной службѣ, то и опредѣленъ въ іюлѣ того же года въ службу гражданскую, съ причисленіемъ къ московскому архиву государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Переведенный затѣмъ въ слѣдующемъ году въ азіатскій департаментъ, онъ въ мартѣ 1828 года удостоенъ званія камеръ-юнкера двора Его Величества, а въ 1829 году назначенъ вторымъ секретаремъ при нашей миссіи во Франкфуртѣ-на-Майнѣ. Спустя два года онъ занялъ ту же должность въ Берлинѣ, но въ слѣдующемъ же году опредѣлился въ государственную канцелярію, гдѣ оставался около четырехъ лѣтъ. Въ 1836 году онъ перешелъ на службу по министерству финансовъ и назначенъ членомъ общаго присутствія департамента мануфактуръ и внутренней торговли. Черезъ три года онъ былъ назначенъ членомъ мануфактуръ-совѣта, находясь уже въ званіи камергера, которымъ пожалованъ былъ въ 1834 году. Дальнѣйшую службу князь проходилъ въ министерствахъ юстиціи и внутреннихъ дѣлъ и въ сенатѣ. Въ 1842 году его назначили состоять за оберъ-прокурорскимъ столомъ по 5-му департаменту правительствующаго сената, а въ слѣдующемъ утвердили членомъ попечительнаго о тюрьмахъ комитета. Разстроенное здоровье и другія семейныя обстоятельства вынудили князя выйти въ 1845 году въ отставку. Однако, спустя всего три года, онъ снова опредѣлился на службу по министерству внутреннихъ дѣлъ и занималъ должности сперва ковенскаго, а затѣмъ витебскаго губернатора. Произведенный въ 1849 году въ дѣйствительные статскіе совѣтники, онъ былъ назначенъ членомъ комисіи прошеній и занималъ это мѣсто до 1857 года, когда вторично долженъ былъ уволиться въ отставку, причемъ произведенъ въ чинъ тайнаго совѣтника. Отдохнувъ 5 лѣтъ, князь возобновилъ свою служебную карьеру въ качествѣ члена комисіи прошеній, а въ 1864 году пожалованъ въ званіе статсъ-секретаря, назначенъ членомъ совѣта министра финансовъ и тогда же призванъ занять видный постъ статсъ-секретаря у принятія прошеній, на высочайшее имя приносимыхъ, который онъ занималъ вплоть до 1884 г., когда комисія прошеній подверглась кореннымъ преобразованіямъ. Кромѣ того князь тогда же состоялъ членомъ комитета призрѣнія заслуженныхъ граждан-







Домъ изслѣдователя Манцони въ Санѣ. — Общій видъ города Саны, столицы Іемена. — Посадка турецкихъ войскъ на военные транспорты въ Смирнѣ для отправленія въ Іеменъ.

Турція. — Возстаніе въ Іеменѣ.

Статсъ-секретарь князь С. А. ДОЛГОРУКІЙ,
членъ государственнаго совѣта, † 16-го сентября.

Рисовалъ П. Борель.

С. Я. РОЖДЕСТВЕНСКІЙ,
извѣстный педагогъ, † 11-го сентября.

Рисовалъ П. Борель.

ВИЛЬГЕЛЬМЪ II, король виртембергскій, и супруга его, королева ШАРЛОТТА.

скихъ чиновниковъ. По введеніи новыхъ мировыхъ учрежденій князь былъ избранъ въ 1867 г. въ почетные мировые судьи новохоперскаго уѣзда, воронежской губерніи, и въ томъ же году получилъ званіе почетнаго гражданина города Новохоперска. Въ 1871 г. онъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта, а въ слѣдующемъ произведенъ въ чинъ дѣйств. тайн. совѣтника и назначенъ почетнымъ членомъ совѣта министра финансовъ, по департаменту мануфактуръ и торговли. Въ 1876 г. исполнилось 50-лѣтіе его служебной дѣятельности, и князю пожалованы брилліантовые знаки ордена св. Александра Невскаго, а въ 1880 г.—орденъ св. Владиміра 1 степ. Съ 1881 по 1884 г. князь временно состоялъ предсѣдателемъ комисіи прошеній и за долголѣтнюю и ревностную службу въ этомъ учрежденіи получилъ высочайшій подарокъ—золотую, брилліантами украшенную, табакерку съ портретомъ Его Императорскаго Величества. Князь С. А. Долгорукій имѣлъ много другихъ орденовъ русскихъ и иностранныхъ. Женатъ онъ былъ на представительницѣ не менѣе знатнаго, аристократическаго рода—на графинѣ М. А. Апраксиной. На погребеніи князя присутствовали всѣ наши сановники и вел. кн. Михаилъ Николаевичъ.

П. Б.

С. Е. Рождественскій †

Начало нынѣшняго учебнаго года ознаменовалось новою весьма чувствительною утратой, понесенной нашимъ педагогическимъ міромъ: 11 сентября сошелъ въ могилу одинъ изъ довольно видныхъ его представителей, д. с. с. Сергѣй Егоровичъ Рождественскій, бывшій директоръ народныхъ училищъ петербургской губерніи, авторъ многихъ учебниковъ по исторіи, преимущественно отечественной. Слишкомъ 30 лѣтъ потрудился этотъ усердный и добросовѣстный педагогъ на своемъ многотрудномъ поприщѣ, посвятивъ половину этого періода дѣлу народнаго образованія, для котораго сдѣлалъ много. Занявъ должность директора народныхъ училищъ еще при графѣ Д. А. Толстомъ, онъ съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности выказалъ много энергіи и распорядительности, внеся особенное оживленіе въ область ему ввѣренную, въ которой началась тогда кипучая и плодотворная работа. По его почину были учреждены ежегодные учительскіе съѣзды и учительскія собранія, посвященные выясненію нуждъ народныхъ школъ, разработкѣ многихъ существенныхъ вопросовъ начальнаго обученія. Эти оживленные, полные интереса, съѣзды въ скоромъ времени дали хорошіе результаты, чему способствовало, между прочимъ, и устройство при съѣздахъ учебно-воспитательныхъ выставокъ и образцовыхъ чтеній по тому или другому предмету для ознакомленія народныхъ учителей съ лучшими и наиболѣе цѣлесообразными способами преподаванія. Одно время при этихъ съѣздахъ Сергѣй Егоровичъ, при участіи извѣстнаго ревнителя техническаго образованія Е. Н. Андреева, нынѣ тоже покойнаго, устроилъ ремесленные курсы, на которыхъ народные учителя и учительницы знакомились съ условіями введенія въ программу народныхъ школъ обученія различнымъ мастерствамъ: плотничному, столярному, сапожному, переплетному и другимъ. Вмѣстѣ съ учрежденіемъ съѣздовъ, имъ же были учреждены при дирекціи училищъ въ нашей столицѣ библіотека и кабинетъ учебныхъ пособій, пользованіе которыми предоставлено было всѣмъ учителямъ и учительницамъ, что̀ много способствовало поднятію ихъ умственнаго развитія. Независимо отъ всего этого, Сергѣй Егоровичъ, насколько это было въ его силахъ и средствахъ, входилъ въ нужды учителей городскихъ училищъ и оказывалъ имъ нерѣдко матеріальную помощь, въ виду ихъ плохой обезпеченности. Хорошо зная, какъ незавидна судьба бѣднаго народнаго учителя, какъ тяжелъ и неблагодаренъ трудъ его, Сергѣй Егоровичъ весь проникался уваженіемъ къ личности человѣка, взявшаго на себя святое дѣло просвѣщенія темныхъ массъ, всегда цѣнилъ трудъ учителя, всячески ободрялъ его, не оставлялъ совѣтами и умѣлъ возбудить въ немъ любовь къ дѣлу, подвинуть его на стремленіе впередъ по пути улучшенія. Сергѣй Егоровичъ пользовался популярностью среди народныхъ учителей, которые на дѣлѣ доказали ему свое уваженіе и признательность. Когда, въ конецъ разстроивъ свое здоровье, котораго онъ не щадилъ никогда ради дѣла, онъ оставилъ должность директора, городскіе учителя испросили разрѣшеніе на учрежденіе стипендіи имени Рождественскаго при новоладожскомъ училищѣ. Во время управленія его дирекціей уѣздныя училища петербургской губерніи были преобразованы въ городскія, и Сергѣй Егоровичъ, по обыкновенію, усердно руководилъ этимъ дѣломъ. Достаточно поработалъ онъ и въ области учебной литературы. Имъ составленъ рядъ руководствъ по русской и всеобщей исторіи и нѣсколько книжекъ для народнаго чтенія: „Отечественная исторія“ (курсъ среднихъ учебныхъ заведеній), „Краткая отечественная исторія въ разсказахъ для народа“, „Отечественная исторія въ связи со всеобщею“, „Исторія среднихъ вѣковъ“, „О Петрѣ Великомъ“, „Куликовская битва“, „Чтеніе для народа о Суворовѣ“ и друг. Всѣ эти книги выдержали по нѣскольку изданій, приняты уже много лѣтъ въ народныхъ училищахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ и пользуются вполнѣ заслуженной извѣстностью.

Сергѣй Егоровичъ Рождественскій умеръ, не достигнувъ 60-лѣтняго возраста. Онъ происходилъ изъ духовнаго званія и родился 30 сентября 1834 г. Получивъ образованіе въ семинаріи, онъ докончилъ его въ главномъ педагогическомъ институтѣ, откуда вышелъ въ 1858 г. со званіемъ старшаго учителя гимназіи. Въ 1861 г. онъ былъ назначенъ репетиторомъ исторіи во 2-й кадетскій корпусъ въ Петербургѣ, занявъ спустя два года мѣсто учителя по тому же предмету. Затѣмъ въ 1869 г. онъ назначенъ частнымъ преподавателемъ 6-й гимназіи; преподавалъ онъ также русскую и всеобщую исторію въ Павловскомъ женскомъ институтѣ, морскомъ училищѣ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Будучи педагогомъ вполнѣ образцовымъ, онъ былъ скоро замѣченъ и въ 1875 г. призванъ на важный постъ директора народныхъ училищъ петербургской губерніи, который занималъ до 1890 г. Состоя въ этой должности, онъ также работалъ, въ качествѣ члена, въ комисіи по устройству народныхъ чтеній въ Петербургѣ и его окрестностяхъ. Имя Рождественскаго долго еще будетъ памятно въ той сферѣ, въ которой онъ дѣйствовалъ, движимый не только сознаніемъ возложенныхъ на него подневольныхъ обязанностей, но и любовью къ дѣлу.

П. В. Б.

НОВОСТИ НАУКИ И ЦИВИЛИЗАЦИИ

Военное и морское дѣло

— Распоряженіемъ по военному вѣдомству постановлено сформировать въ Варшавѣ крѣпостное воздухоплавательное отдѣленіе съ назначеніемъ въ него необходимаго числа инженерныхъ офицеровъ по особому распоряженію главнаго инженернаго управленія.

— Въ военныхъ сферахъ носятся слухи объ измѣненіи системы ремонтировки нашей кавалерійской лошади. По слухамъ, будутъ образованы питомники для воспитанія молодыхъ лошадей, покупаемыхъ на частныхъ заводахъ въ возрастѣ $1^1/_2$ и двухгодоваломъ.

— Вопросъ о перенесеніи центральнаго управленія черноморскаго флота и портовъ изъ Николаева въ Севастополь окончательно рѣшенъ. Въ настоящее время въ морское министерство уже представлены чертежи и смѣты на постройку въ Севастополѣ, на Адмиральской площади, казеннаго помѣщенія для военнаго губернатора и главнаго командира черноморскаго флота и портовъ.

— Малочисленность маяковъ по всему сѣверному побережью Чернаго моря постоянно являлась чувствительнымъ неудобствомъ для нашихъ моряковъ, лишенныхъ руководящихъ огней на слишкомъ большихъ разстояніяхъ. Въ послѣднее время правительствомъ обращено вниманіе на увеличеніе числа маяковъ на Кавказѣ; въ текущемъ мѣсяцѣ открывается новый маякъ на мысѣ Пицунда, а затѣмъ будетъ поставлено на очередь устройство новыхъ маяковъ въ Крыму, гдѣ по отсутствію маячныхъ огней плаваніе въ зимнее время чрезвычайно затруднительно.

— Въ Марсели впервые вводится въ употребленіе паровая спасательная лодка въ 500 лош. силъ, снабженная всѣми спасательными машинами, между прочимъ, и машиной, способной извлекать 600 тоннъ воды въ часъ.

Географія и этнографія

— Предводителю датской гренландской экспедиціи лейтенанту Ридеру, который отправился изъ Копенгагена 7 іюня на пароходѣ „Hekla“, удалось въ августѣ достигнуть восточнаго берега Гренландіи, между 70 и 71 градусами сѣверной широты.

Медицина и гигіена

— Въ Филадельфіи образовалась финансовая компанія для основанія поселеній, спеціально назначенныхъ для леченія туберкулозныхъ всѣхъ классовъ общества. Первая колонія въ этомъ родѣ откроется во Флоридѣ, вблизи Мексиканскаго залива, и въ ней будетъ введенъ всевозможный комфортъ съ точки зрѣнія медицинской, гигіенической и удобствъ жизни.

— Знаменитый Пастѐръ, въ разговорѣ съ однимъ корреспондентомъ по поводу приписываемаго одному англійскому врачу въ Индіи открытія микроба проказы, сказалъ слѣдующее: „извѣстіе это не новость, а также неточно, что честь открытія этого микроба принадлежитъ англійскому врачу. Существованіе этого микроба было впервые доказано на опытѣ шведскимъ докторомъ Генкелемъ. Онъ мнѣ показывалъ этотъ микробъ, который отличается необыкновенно ничтожными размѣрами и, вмѣстѣ съ тѣмъ, замѣчательной дѣятельностью. Гораздо вѣроятнѣе, что англійскій докторъ открылъ физіологическую среду, пригодную для культивированія этого микроба, что̀ очень важно. Безъ сомнѣнія, со временемъ будетъ открытъ способъ прививки проказы, и очень можетъ быть, что, при содѣйствіи сдѣланныхъ до сихъ поръ опытовъ въ этой области, такой результатъ достигнутъ уже въ настоящее время“.

Пути сообщенія

— Вслѣдствіе пріобрѣтенія правительствомъ острова Вормса предполагается соединить всѣ гавани прибалтійскаго побережья желѣзными дорогами отъ Ревеля до Гапсаля и отъ Пернова до Риги. Прежде всего будетъ построена линія Ревель-Гапсаль.

Торговля и промышленность

— Департаментъ удѣловъ мин. гос. имущ. постепенно расширяетъ свое виноградное хозяйство на югѣ Россіи: кромѣ виноградниковъ въ Крыму, имъ пріобрѣтены въ послѣднее время виноградники въ Бессарабіи съ цѣлью правильно поставить тамъ выдѣлку винъ. Такъ какъ дѣло это идетъ съ успѣхомъ, и на наши южныя вина поступаютъ уже требованія изъ-за границы, а также изъ Азіи, то департаментъ удѣловъ предпринимаетъ теперь мѣры для организаціи въ Одессѣ обширной торговли производимыми въ удѣльныхъ имѣніяхъ винами. Въ то же время рѣшено устроить агентуру въ южной Франціи для снабженія ея дешевыми бессарабскими винами. Экспортъ южнаго вина въ дальнюю Азію и во Францію совершается въ послѣдніе годы на сумму до 85—100 тыс. рублей.

— Министерство гос. имущ. командировало чиновника особ. пор. г. Рябинина на югъ Россіи для ознакомленія съ вопросомъ о вывозѣ крупнаго скота за границу.

— Управленіе юго-западныхъ дорогъ предпринимаетъ устройство спеціальныхъ вагоновъ для перевозки живаго и битаго скота какъ крупнаго, такъ и мелкаго, кромѣ того, для облегченія экспорта на пограничныхъ станціяхъ предполагается устроить обширныя скотобойни и т. д.

Выставки

— По почину нѣкоторыхъ членовъ спб. общества архитекторовъ, проектируется устройство первой выставки строительныхъ матеріаловъ и принадлежностей строительнаго дѣла.

— Зимою будетъ устроена въ Петербургѣ выставка модъ, гончарныхъ издѣлій и товаровъ, идущихъ изъ Россіи на востокъ.

— Въ Вильнѣ открылась постоянная выставка ремесленныхъ произведеній, устроенная на артельныхъ началахъ и обѣщающая много выгодъ обѣимъ заинтересованнымъ сторонамъ: и публикѣ, и ремесленнымъ классамъ.

— Въ январѣ 1892 г. въ лондонскомъ Хрустальномъ дворцѣ откроется электрическая выставка съ цѣлью показать успѣхи электрической техники за послѣднее десятилѣтіе.

— Въ Вѣнѣ будущимъ лѣтомъ назначена выставка, посвященная исторіи книгопечатанія. Предполагается по этому поводу поставить въ Вѣнѣ статую Гутенберга.

Борьба съ голодомъ

— Начальники губерній, пострадавшихъ отъ неурожая, издали циркуляры, которыми предлагается объявить волостнымъ старшинамъ, что они будутъ подвергаться строгой отвѣтственности, если включатъ въ списки нуждающихся такихъ крестьянъ, которые могутъ обойтись собственными средствами, или, воспользовавшись предоставленной имъ по закону властью, не прекратятъ пьянства тотчасъ, какъ оно начнется послѣ полученія ссуды, а тѣмъ больше, если они дозволятъ себѣ лично принимать участіе въ этихъ кутежахъ.

— Въ губерніяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая, собираются свѣдѣнія о вольнопрактикующихъ врачахъ, услугами которыхъ могли бы воспользоваться мѣстныя земства на случай появленія эпидемическихъ болѣзней.

— Многія земства неурожайныхъ губерній возбудили ходатайства о закрытіи кабаковъ въ тѣхъ поселеніяхъ, жителямъ которыхъ выдаются ссуды какъ на продовольствіе, такъ и на обсѣмененіе полей.

— Открытая, по постановленію спб. биржеваго купечества, подписка въ пользу голодающихъ дала за первую недѣлю (со 2—8 октября) около 103.000 руб.

— Въ спб. епархіальный комитетъ поступило въ пользу голодающихъ со времени открытія сбора по 17 октября 125.436 р. 48 к. Изъ этой суммы спб. епарх. комитетъ препроводилъ, для покупки хлѣба голодающимъ, 93.500 р., распредѣливъ ихъ по епархіямъ такъ: въ казанскую 9.500 руб., тамбовскую 9.000 р., пензенскую 9.000 р., самарскую 9.000 р., нижегородскую 9.000 р., саратовскую 9.000 р., симбирскую 9.000 р., оренбургскую 9.000 р., вятскую 5.000 р., рязанскую 4.000 р., тульскую 4.000 р., воронежскую 4.000 р. и уфимскую 4.000 р.

— Главное управленіе общества „Краснаго Креста“ отчислило въ пользу голодающихъ изъ своего

запаснаго капитала 165.000 р. и предложило мѣстнымъ учрежденіямъ общества сдѣлать такія же отчисленія въ мѣрѣ ихъ силъ.

— Въ кассу главнаго управленія общества „Краснаго Креста" внесено графомъ Анатоліемъ Владиміровичемъ Орловымъ-Давыдовымъ 100.000 р. съ тѣмъ, чтобы деньги эти были употреблены для оказанія помощи нуждающемуся населенію въ мѣстностяхъ, ближайшихъ къ имѣніямъ графа Орлова-Давыдова, въ губерніяхъ: симбирской, на которую жертвователемъ ассигновано 30.000 р., самарской — 30.000 р., воронежской — 20.000 р., тамбовской — 15.000 р. и орловской — 5.000 р.

— И. М. Сибиряковъ пожертвовалъ 15.000 р. въ пользу голодающихъ.

— Чайная фирма К. С. Поповъ пожертвовала въ пользу голодающихъ 25.000 р.

— Кіевскій Дворянскій клубъ рѣшилъ выдать въ пользу голодающихъ изъ суммъ Дворянскаго клуба 1.000 р., увеличить плату за каждый членскій билетъ на 5 р. и повысить цѣну на карты на 10%. Кромѣ этого, поручено дирекціи клуба вычислить, во сколько обходятся въ теченіе зимняго сезона семейные вечера Дворянскаго клуба, и всю сумму, расходуемую на устройство этихъ вечеровъ, обратить также въ пользу голодающихъ; при выполненіи такого рѣшенія въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая получится сумма до 10.000 р.

— Полтавскій земельный банкъ пожертвовалъ на голодающихъ 10.000 р.

— Въ училищный совѣтъ при св. синодѣ поступило пожертвованій въ пользу учителей и учениковъ церковно-приходскихъ школъ въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая, по 15 октября 7.104 р. 72 к., которые и препровождены въ мѣстные епархіальные училищные совѣты для покупки хлѣба въ наиболѣе нуждающіяся церковно-приходскія школы и школы грамоты.

— Совѣтъ комерческаго банка въ Варшавѣ предоставилъ въ распоряженіе г. министра финансовъ 6.000 р. въ пользу голодающихъ.

— По постановленію одесскаго биржеваго комитета, между членами одесскаго биржеваго общества открыта была подписка для сбора денежныхъ пожертвованій въ пользу пострадавшаго отъ неурожая населенія разныхъ губерній. При этомъ одесскій учетный банкъ подписалъ 2.500 р., промышленный коммерческій банкъ — 1.000 р., торговый домъ Аристъ Масъ и Комп. — 1.000 р., торговый домъ Ф. П. Родоканаки — 1.000 и братья Анатра — 1.000 р.

— Въ канцеляріи кронштадтскаго военнаго губернатора собрано въ пользу голодающихъ 1.921 р. 54 к.; кронштадтскимъ отдѣленіемъ общества „Краснаго Креста" собрано въ пользу голодающихъ 5.723 руб. 47 к.

— По сообщенію кавказскихъ газетъ, по случаю неурожая во внутреннихъ губерніяхъ каждое кабардинское семейство обязалось выдавать въ пользу голодающихъ по одной мѣрѣ зерноваго хлѣба и каждый аулъ (т. е. кабардинское село) рѣшилъ принять для безвозмезднаго прокормленія по 200 головъ рогатаго скота до слѣдующаго лѣтняго сезона.

— Въ Александровскомъ лицеѣ вскорѣ начнутся публичныя лекціи въ пользу голодающихъ.

— Тифлисская городская дума отчислила въ пользу голодающихъ изъ своихъ суммъ 1.000 р.

Театръ, искусства, музыка

Театръ и музыка

— Первое представленіе комедіи Д. В. Григоровича „Замшевые люди" въ спб. Михайловскомъ театрѣ состоится 25 октября.

— Возобновляемая на спб. сценѣ комедія П. Д. Боборыкина „Однодворецъ" пойдетъ въ началѣ ноября.

— Почти всѣ дѣйствующія лица въ комедіи гр. Л. Н. Толстаго „Плоды просвѣщенія" на спб. сценѣ въ настоящее время замѣнены новыми исполнителями.

— Въ субботу, 19 октября, состоялось первое засѣданіе новаго театрально-литературнаго комитета. Предсѣдателемъ петербургскаго отдѣленія избранъ Д. В. Григоровичъ.

— На сценѣ спб. Маріинскаго театра предстоитъ дебютъ сербскаго тенора Стевана Дескашева, считающагося однимъ изъ лучшихъ пѣвцовъ не только въ Сербіи, но и въ Венгріи, въ столицѣ которой на королевскомъ театрѣ г. Дескашевъ занимаетъ мѣсто перваго тенора.

— Русскіе драматическіе спектакли въ спб. Панаевскомъ театрѣ оканчиваются 28 октября, а 29 октября начнутся тамъ же спектакли малороссійской труппы.

— Оперное товарищество подъ руководствомъ г-на Аѳанасьѣва рѣшило возобновить попытку устройства частныхъ оперныхъ спектаклей въ Петербургѣ. Спектакли оно начало въ воскресенье, 20 октября, въ залѣ Кононова,—но первый блинъ прошелъ комомъ: въ виду болѣзни нѣкоторыхъ артистовъ „Севильскій цирюльникъ", назначенный по афишѣ, не могъ пройти цѣликомъ, и потому были исполнены лишь отдѣльные №№ его съ добавленіемъ кое-какихъ №№ изъ другихъ оперъ, а публика, по праву, осталась крайне недовольна такимъ оборотомъ дѣла.

— Комедія гр. Л. Н. Толстаго „Плоды просвѣщенія", по словамъ „Харьковскихъ Губ. Вѣд.", не разрѣшена къ представленію въ провинціальныхъ театрахъ. Такой отвѣтъ получило харьковское драматическое товарищество, намѣревавшееся ставить эту комедію.

— Итальянская опера въ Москвѣ отнынѣ будетъ, повидимому, не только великимъ постомъ, но и въ теченіе всего зимняго сезона. Г-нъ Лентовскій выступаетъ, какъ импрессаріо и оперы; онъ уже сформировалъ оперную труппу и заручился надежными гастролерами. Кое-кого изъ его труппы Москва или видѣла, или же о нихъ слышала; таковы: теноръ Аленниковъ, баритонъ Кругловъ, драматическое сопрано Лакруа, меццо-сопрано Караффа, колоратурное сопрано Яниковская. Будутъ ставиться русскія и итальянскія оперы, въ томъ числѣ и комическія; для участія въ послѣднихъ приглашены теноры: гг. Леоновъ и Мазуровъ. Оперный театръ Лентовскаго тотъ самый, въ которомъ поетъ итальянская труппа г. Мамонтова каждый великій постъ, т. е на Театральной площади, въ домѣ Шелапутина; импрессаріо назвалъ его „Театромъ XIX столѣтія".

— Г-жа Софія Познанская, молодая піанистка, ученица А. Г. Рубинштейна, 15 (3) октября дала въ Берлинѣ концертъ, прошедшій съ блестящимъ успѣхомъ.

Некрологъ

Августиновичъ Ѳома Матвѣевичъ, врачъ, одинъ изъ первыхъ русскихъ изслѣдователей Сахалина, съ 1835—68 гг. военный врачъ, въ 1868 г. врачебный инспекторъ пермской губ, въ 1871 г. командированный на Сахалинъ для изученія климатическихъ и почвенныхъ особенностей острова, † въ половинѣ октября въ г. Свѣнцинахъ, на 82 году.

Акколя Эмиль, французскій юристъ, бывшій профессоръ парижскаго унив., тюремный генералъ-инспекторъ, † 17 октября въ Аньерѣ, 65 лѣтъ.

Барабино Никколо, извѣстный итальянскій историческій художникъ, † 19 октября въ Миланѣ, на 59 году.

Бекетъ Джильбертъ, извѣстный англійскій драматургъ, сотрудникъ „Понча", † въ срединѣ октября въ Лондонѣ, на 55 году.

Вельцынъ Николай Егоровичъ, д. с. с., предсѣдатель департамента виленской суд. палаты, до того товарищъ прокурора гражданскаго кассаціоннаго деп. сената, † 17 октября.

Гусманъ Фернандесъ, бывшій президентъ республики Никарагуа, † 19 октября.

Друффель Августъ, проф. Мюнхенск. унив., выдающійся церковный историкъ, членъ мюнхенской академіи наукъ, † 24 октября въ Мюнхенѣ, на 57 году.

Цахъ Павелъ, австрійскій фельдмаршалъ и лейтенантъ въ отставкѣ, отличившійся во время оккупаціи Босніи, † 19 октября въ Вѣнѣ, на 60 году.

Астрономическій календарь

1—15 ноября 1891 г.

Ноябрь.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Заходъ солнца.	Восхожд. луны.	Заходъ луны.	Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Заходъ солнца.	Восхожд. луны.	Заходъ луны.
	ч.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	11 44.4	7 52	3 36	3 14в	3 15у	7 30	3 58	3 20в	3 13у
3	11 44.7	7 58	3 32	3 23	6 43	7 34	3 54	3 44	6 24
5	11 45.1	8 3	3 28	3 47	10 15	7 38	3 50	4 29	9 35
7	11 45.5	8 7	3 23	5 11	0 58в	7 43	3 48	6 4	0 5в
9	11 45 9	8 12	3 20	8 0	1 56	7 46	3 45	8 33	1 20
11	11 46.5	8 16	3 17	10 53	2 11	7 50	3 42	11 10	1 53
13	11 47.1	8 22	3 13	0 15у	2 16	7 54	3 40	0 25у	2 10
15	11 47.7	8 26	3 10	2 55	2 19	7 58	3 37	2 50	2 26

Солнце 10 ноября вступаетъ въ знакъ Стрѣльца.

Луна въ полнолуніи 4, въ послѣдней четверти 11.

4 ноября полное затмѣніе луны, видимое въ Россіи, въ остальной Европѣ, въ Азіи, Африкѣ и Америкѣ по петербургскому времени:

Начало затмѣнія . . .	0 ч. 36 м.	по полуночи.
Начало полнаго затмѣнія .	1 „ 38 „	утра.
Конецъ полнаго затмѣнія .	3 „ 2 „	„
Конецъ затмѣнія	4 „ 4 „	„

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1413

G. Chocholous

(Изъ „Deutsche Schachzeitung")

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1414

R. I. Wright

1-й призъ на конкурсѣ задачъ въ Sussex'ѣ

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 960

Играна по консультаціи въ Прагѣ 3 (15) августа 1891 г., на 3-мъ съѣздѣ чешскихъ шахматистовъ

Испанская партія

	Бѣлые: I. Kotrc, I. Paclt, I. Pospišil	Черные: I. Dobrusky, Ios. Kvicala, P. Traxler
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К b8—c6
3.	С f1—b5	С f8—c5*a*)
4.	c2—c3	f7—f5
5.	С b5 : c6	d7 : d6
6.	К f3 : e5	Ф d8—h4
7.	0—0	f5 : e4
8.	d2—d4	e4 : d3
9.	Ф d1 : d3*b*)	К g8—e7
10.	К e5—f3	Ф h4—h5
11.	С c1—g5	0—0!
12.	К b1—d2*c*)	К e7—d5
13.	Л a1—e1	С c8—g4
14.	С g5—e3*d*)	С c5—d6
15.	К d2—c4*e*)	

Бѣлые сдались.

Примѣчанія къ партіи

a) Этотъ ходъ считается слабымъ въ испанской партіи. По мнѣнію М. И. Чигорина — лучше уже дѣлать его послѣ 3. a7—a6 или 3. f7—f5.

b) Въ этомъ ходѣ заключается, повидимому, та дебютная ошибка, вслѣдствіе которой бѣлымъ не удалось вполнѣ воспользоваться преждевременнымъ и, вообще, слабымъ выходомъ чернаго слона на c5. Продолжая — 9. Ф d1—b3, Ф h4—f6 (или Ф h4—e7); 10. К e5 : d3, С c5—b6; 11. К b1—d2 и затѣмъ 12. К d2—f3 или e4 и т. д. — бѣлые быстро развили бы свою игру и имѣли бы передъ черными значительное преимущество въ положеніи.

c) Лучше было бы помѣняться слономъ на коня, чтобы, во-первыхъ, уменьшить у черныхъ количество атакующихъ фигуръ, а во-вторыхъ, потому что впослѣдствіи, какъ это и видно будетъ изъ партіи, черные постоянно угрожали выиграть этого слона, и бѣлымъ пришлось въ концѣ концовъ, отступивъ этимъ слономъ на e3, потерять очень важный въ ихъ трудномъ положеніи темпъ. Если 12. Ф d3—c4†, К e7—d5; 13. Ф c4 : c5, то 13... Л f8 : f3 и если 14. g2 : f3, то 14... С c8—h3 и бѣлые должны жертвовать ферзя, чтобы спастись отъ мата; если же, напр., 14. К b1—d2, то 14... Л f3—f5; 15. С g5—e3, К d5—f4; 16. Ф c5—c4†, С c8—e6; 17. Ф ∞, К f4—e2†; 18. Кр g1—h1, Ф h5 : h2† и 19. Л f5—h5×.

d) Черные угрожали 14... С g4 : f3; 15. К d2 : f3, Л f8 : f3 и 16... Ф h5 : g5.

e) Черные угрожали: 15... С g4 : f3, 16. К d2 : f3; Л f8 : f3 и 17... Ф h5 : h2×. Если 15. h2—h3, то 15... С g4 : f3; 16. К d2 : f3, Л f8 : f3; 17. g2 : f3, Ф h5 : h3; 18. f3—f4, С d6 : f4 и бѣлые должны отдать ферзя, чтобы спастись отъ мата.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ №№ 1183 и 1184)

1403. *G. Chocholous.* 1. Ф h8—h6, угрожая 2. c2—c4† и 3. Ф h6—e3×, g7 : h6; 2. Кр g6—f5 и 3. c2—c4×. (*Вар. a*) 1... Кр d5 : e6 (или e4); 2. Ф h6—e3† и 3. c2—c4×. (*Вар. b*) 1... С b8—a7; 2. К e6—c7† и 3. Ф h6—e3 или f4×.

1404. *G. Heathcote* 1. С d3—e4, угрожая 2. Ф d7—d5×, и если 1... Кр e5 : e4, то 2. Л a4—e3×; если 2. С h1 : e4 или 2. Л a4 : e4, то 2. f2—f4× или 2. Л a3—a5×; если же 2. Л a4—d4, то 2. Ф d7—e7×. Вѣрное рѣшеніе прислали: поручикъ А. Р. Дихтъ и Г. Проскуровъ.

1405. *W. I. Baird.* 1. К a2—c1, Кр e5—d4 или f4; 2. Ф h6—f·† и 3. Ф f6—e5× или 3. К b2—c5×. (*Вар. a*) 1... С g8 : e6; 2. Ф h6—g7† и 3. Ф g7—d4×. (*Вар. b*) 1... С g8—f7; 2. Ф h6—g5† и 3. С b7—c8× или 3. К c1—e2×. (*Вар. c*) 1... К ∞ или h4—h3; 2. К c1—e2 и 3. К b2—c4 или d3×.

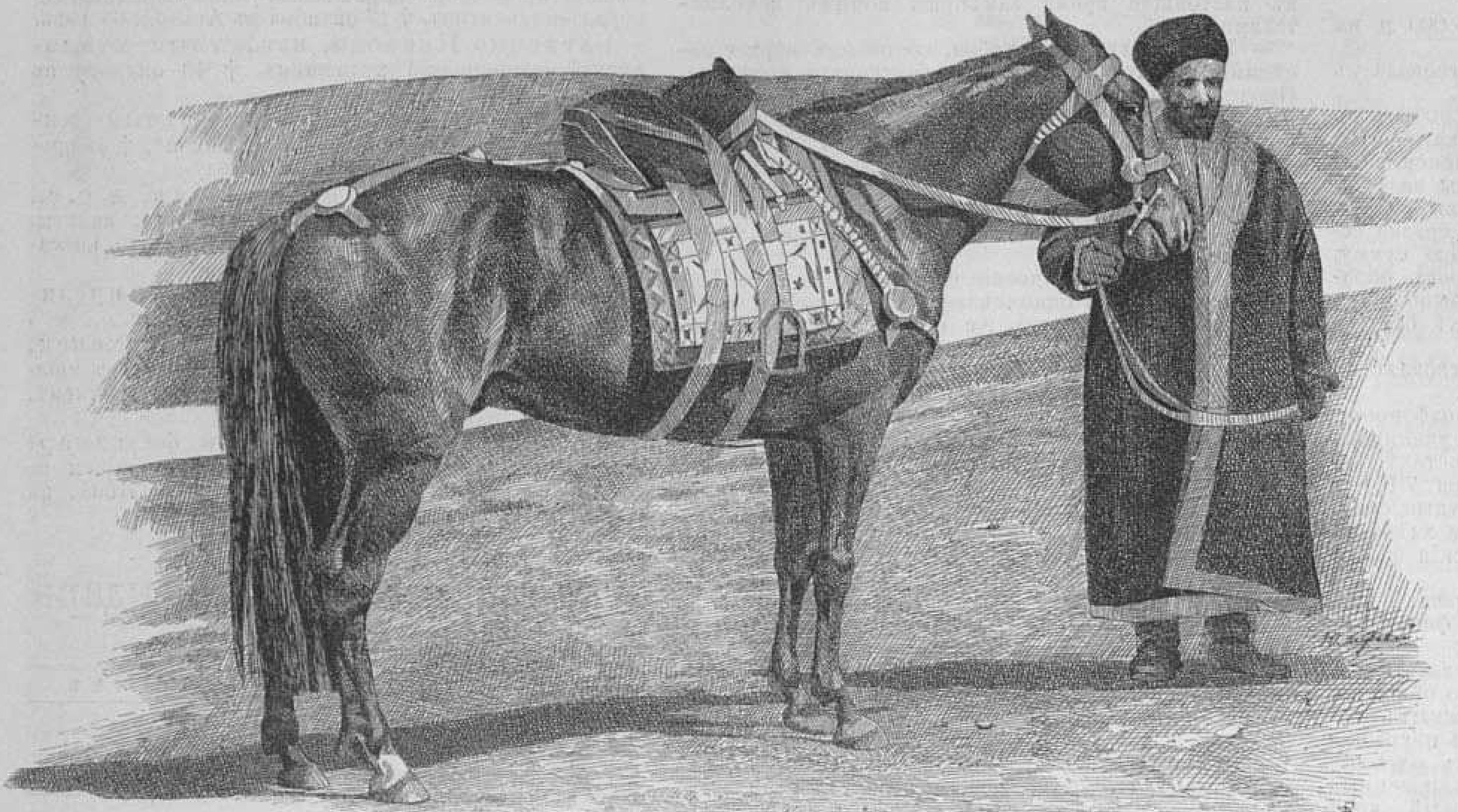
1406. *G. Heathcote.* 1. К e6—f4 и если 1... d5—d4 или h7 h6, то 2. Ф c4 : d4× или 2. К f4—g6×; если 1... Ф f3 : f4 или : g4, то 2. Ф b4—e7× или 2. Л d2 : d5×; если же 1... Ф f3—e4, то 2 Ф b4—b8×. Въ другихъ случаяхъ или 2. К f4—d3×, или 2. Л d2 : d5×.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича черезъ Сибирь

IX

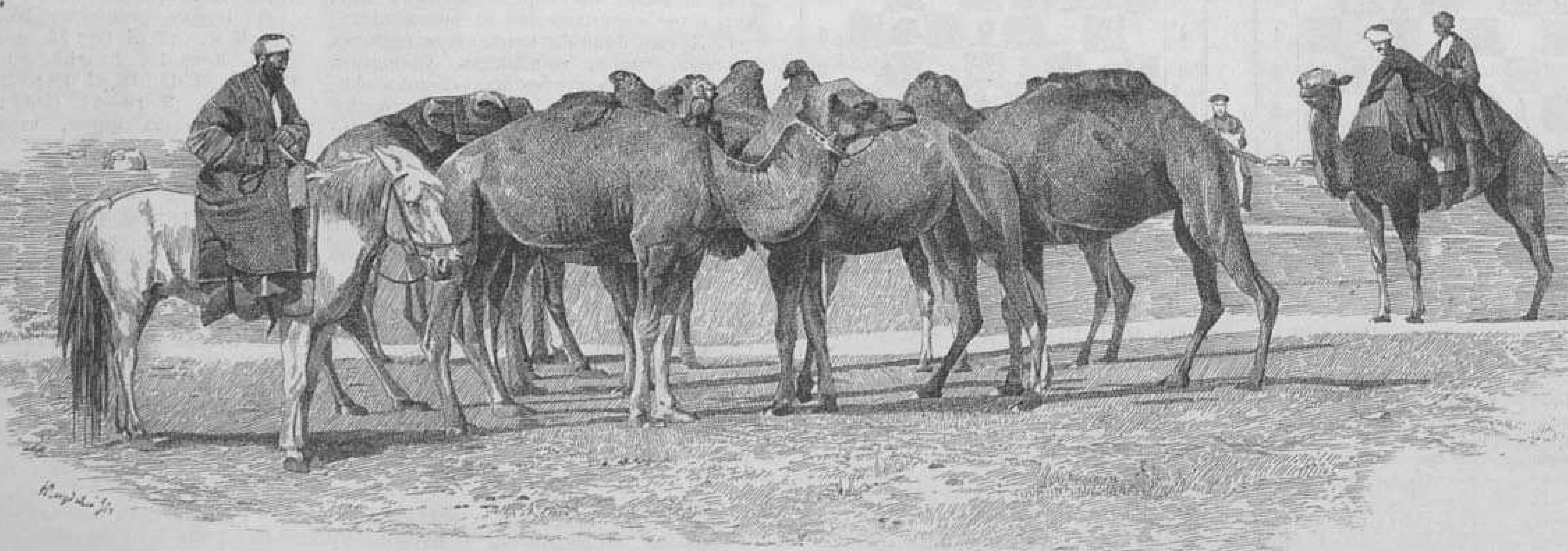
Выѣхавъ изъ Петропавловска 18 іюля, Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, 20 іюля, вступилъ въ предѣлы оренбургской губерніи. На границѣ губерніи оренбургское казачье войско воздвигло тріумфальную арку, и здѣсь Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ встрѣченъ командующимъ войсками казанскаго военнаго округа, генералъ-адъютантомъ Мещериновымъ, начальствующими лицами и различными депутаціями съ хлѣбомъ-солью. Обойдя почетный караулъ, Его Имп. Высочество отбылъ по оренбургскому тракту, сопровождаемый конвоемъ и сотнею малолѣтокъ. По всему пути слѣдованія Наслѣдника Цесаревича населеніе станицъ съ восторгомъ встрѣчало высокаго путешественника.

21 іюля Его Имп. Высочество прибылъ въ уѣздный городъ Троицкъ. Здѣсь, кромѣ мѣстныхъ властей, наслѣдника всероссійскаго престола встрѣтили депутаціи отъ города, мѣщанскаго общества, мусульманскаго духовенства и башкиры, а также депутаціи отъ города Перми и пермскаго земства и отъ города Челябинска. Въ Троицкѣ Его Имп. Высочество провелъ ночь; на слѣдующій день, 22 іюля, по случаю тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, августѣйшій путешественникъ отслушалъ божественную литургію, послѣ чего состоялся смотръ войскамъ, а около двухъ часовъ дня Его Имп. Высочество отбылъ въ Верхнеуральскъ, гдѣ была назначена слѣдующая остановка на ночь. 23 іюля Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ въ соборѣ, принималъ депутаціи и произвелъ смотръ мѣстнымъ военнымъ частямъ, а затѣмъ отбылъ въ дальнѣйшій путь, по направленію къ гор. Орску.



Скаковая лошадь съ сѣдельнымъ уборомъ, подведенная Его Высочеству отъ населенія тургайской области.

Киргизы-джигиты, сопровождавшіе Его Высочество по пути слѣдованія въ предѣлахъ тургайской области.



Верблюды, участвовавшіе на скачкахъ въ присутствіи Его Высочества.

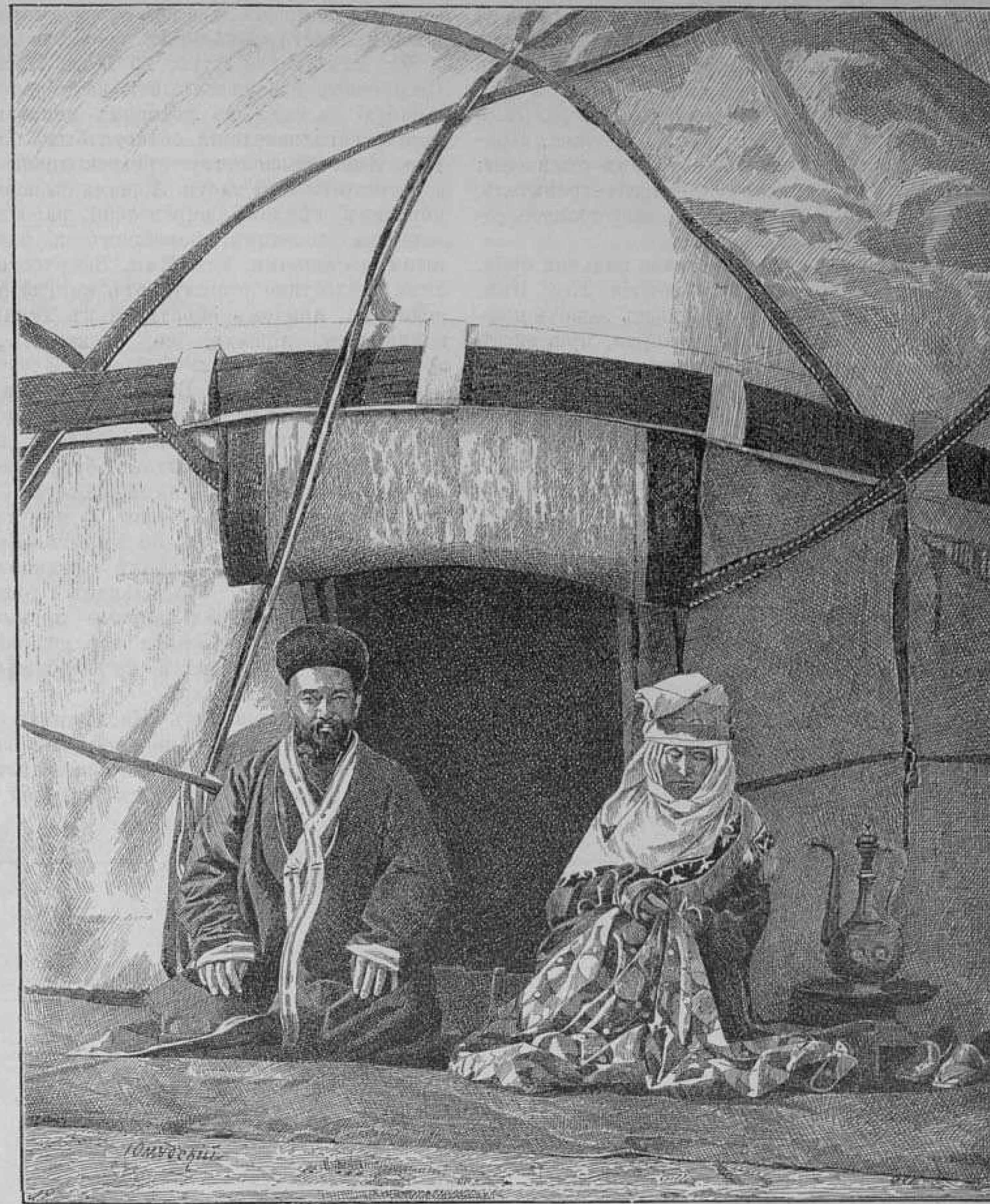
X

24 іюля, около 10 часовъ вечера, Его Императорское Высочество осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ тургайскую область.

По маршруту путешествія Его Имп. Высочества, обѣдъ и ночлегъ великаго князя были назначены въ зданіи государственнаго коннозаводства, расположенномъ въ предѣлахъ тургайской области, верстахъ въ 5-ти отъ г. Орска, оренбургской губерніи.

Для встрѣчи Его Имп. Высочества къ зданію государственнаго коннозаводства собрались депутаціи отъ киргизскаго населенія четырехъ уѣздовъ области: илецкаго, киргизскаго, тургайскаго и николаевскаго. Депутаціи эти состояли изъ волостныхъ управителей, аульныхъ старшинъ, судебныхъ біевъ и аксакаловъ *), во главѣ съ начальниками уѣздовъ и ихъ младшими помощниками изъ киргизовъ. Депутаты были одѣты въ свои парадные національные костюмы. Въ верстѣ отъ зданія государственнаго коннозаводства, по дорогѣ въ гор. Орскъ, была устроена тріумфальная арка въ восточномъ вкусѣ, состоявшая изъ трехъ воротъ и увѣнчанная куполами и башнями. Надъ среднимъ куполомъ возвышался золоченый двухглавый орелъ, а надъ средними воротами были изображены вензеля Государя Императора, Государыни Императрицы и Наслѣдника Цесаревича, украшенные гирляндами изъ цвѣтовъ и зелени. Ниже вензелей были слѣдующія надписи: „Въѣзжай, Великій, Богомъ спасаемый, гость! Осчастливь и освѣти насъ сіяніемъ своего свѣта, какъ могучее солнце“, и съ другой стороны арки: „Да не забудетъ киргизскій народъ настоящаго радостнаго событія во вѣки вѣковъ“. Между средними и малыми воротами были изображены: справа — государственный гербъ, а слѣва — гербъ тургайской области. Арка была украшена русскими флагами. По обѣимъ сторонамъ дороги отъ тріумфальной арки до зданія государственнаго коннозаводства были расположены киргизскія кибитки, обтянутыя бѣлыми кошмами и украшенныя флагами. Между кибитками, на протяженіи всей дороги, были развѣшаны гирлянды изъ цвѣтныхъ фонарей, и передъ кибитками настланы дорогіе ковры, а по краямъ дороги были

*) Бій — народный судья, аксакалъ — почетный киргизъ, не занимающій общественныхъ должностей.



Киргизская кибитка съ сидящими около нея судебнымъ біемъ и его женою.

Депутація отъ киргизскаго населенія тургайской области, ожидающая передъ тріумфальной аркой прибытія Его Высочества.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Насл ревича черезъ Сибирь. — Въ тургайской области.

Съ фотографій И. Н. Юяудскій.

нымъ частямъ, а затѣмъ отбылъ въ дальнѣйшій путь, по направленію къ гор. Орску.

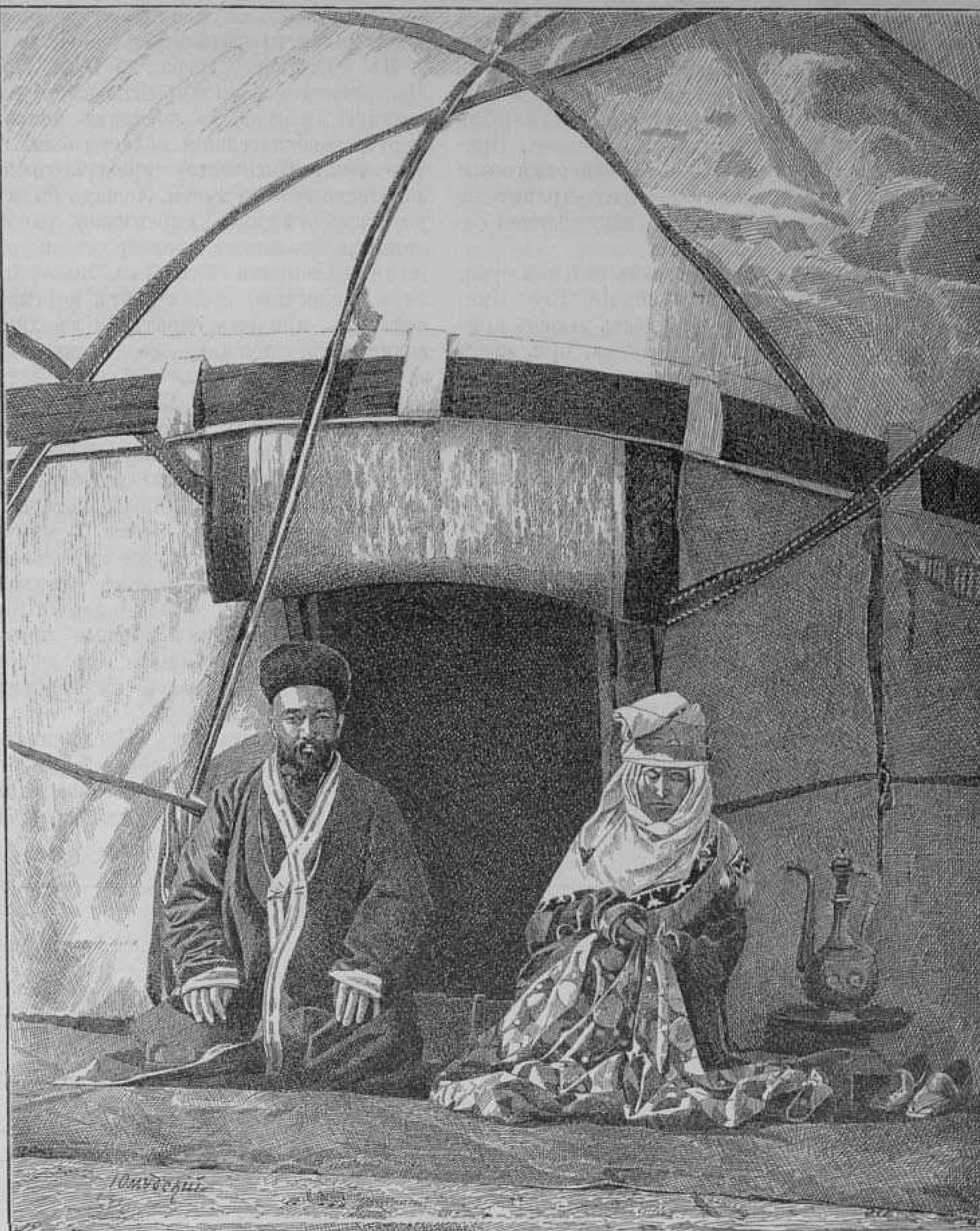
X

24 іюля, около 10 часовъ вечера, Его Императорское Высочество осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ тургайскую область.

По маршруту путешествія Его Имп. Высочества, обѣдъ и ночлегъ великаго князя были назначены въ зданіи государственнаго коннозаводства, расположенномъ въ предѣлахъ тургайской области, верстахъ въ 5-ти отъ г. Орска, оренбургской губерніи.

Для встрѣчи Его Имп. Высочества къ зданію государственнаго коннозаводства собрались депутаціи отъ киргизскаго населенія четырехъ уѣздовъ области: илецкаго, киргизскаго, тургайскаго и николаевскаго. Депутаціи эти состояли изъ волостныхъ управителей, аульныхъ старшинъ, судебныхъ біевъ и аксакаловъ *), во главѣ съ начальниками уѣздовъ и ихъ младшими помощниками изъ киргизовъ. Депутаты были одѣты въ свои парадные національные костюмы. Въ верстѣ отъ зданія государственнаго коннозаводства, по дорогѣ въ гор. Орскъ, была устроена тріумфальная арка въ восточномъ вкусѣ, состоявшая изъ трехъ воротъ и увѣнчанная куполами и башнями. Надъ среднимъ куполомъ возвышался золоченый двухглавый орелъ, а надъ средними воротами были изображены вензеля Государя Императора, Государыни Императрицы и Наслѣдника Цесаревича, украшенные гирляндами изъ цвѣтовъ и зелени. Ниже вензелей были слѣдующія надписи: „Въѣзжай, Великій, Богомъ спасаемый, гость! Осчастливь и освѣти насъ сіяніемъ своего свѣта, какъ могучее солнце“, и съ другой стороны арки: „Да не забудетъ киргизскій народъ настоящаго радостнаго событія во вѣки вѣковъ“. Между средними и малыми воротами были изображены: справа — государственный гербъ, а слѣва — гербъ тургайской области. Арка была украшена русскими флагами. По обѣимъ сторонамъ дороги отъ тріумфальной арки до зданія государственнаго коннозаводства были расположены киргизскія кибитки, обтянутыя бѣлыми кошмами и украшенныя флагами. Между кибитками, на протяженіи всей дороги, были развѣшаны гирлянды изъ цвѣтныхъ фонарей, и передъ кибитками настланы дорогіе ковры, а по краямъ дороги были

*) Бій — народный судья, аксакалъ — почетный киргизъ, не занимающій общественныхъ должностей.



Киргизская кибитка съ сидящими около нея судебнымъ біемъ и его женою.

Депутація отъ киргизскаго населенія тургайской области, ожидающая передъ тріумфальной аркой прибытія Его Высочества.

...ревича черезъ Сибирь. — Въ тургайской области.

...ъ Н. Юмудскій.

разставлены плошки. Прямо противъ балкона того зданія, которое было предназначено для помѣщенія Его Имп. Высочества, между двумя кибитками, возвышался транспарантъ съ изображеніями Государя Императора, Государыни Императрицы и Наслѣдника Цесаревича. Правѣе виднѣлся глобусъ, на которомъ отмѣчены: Борки и Отсу, а вверху — ангелъ-хранитель, бодрствовавшій и охранявшій августѣйшее семейство на всѣхъ его путяхъ.

Днемъ 24 іюля свирѣпствовала сильная буря, утихшая за полчаса до прибытія Его Имп. Высочества, что дало возможность зажечь приготовленную иллюминацію, которая, при массѣ разноцвѣтныхъ и бенгальскихъ огней, представляла эффектное зрѣлище, никогда еще до сихъ поръ не виданное въ киргизской степи.

Подъѣхавъ къ тріумфальной аркѣ, Его Имп. Высочество былъ встрѣченъ военнымъ губернаторомъ тургайской области, генералъ-майоромъ Барабашемъ, и, принявъ отъ него почетный рапортъ, изволилъ прослѣдовать къ аркѣ, предъ которой его ожидали начальствующія лица области. По другую сторону арки стояли воспитанники уѣздной школы, съ инспекторомъ народныхъ училищъ области во главѣ, далѣе волостные управители, аульные старшины, судебные біи и аксакалы, за исключеніемъ тѣхъ, которые находились въ числѣ выборныхъ для поднесенія Его Имп. Высочеству хлѣба-соли. Изъ среды этихъ выборныхъ, въ числѣ 12 человѣкъ, честь поднесенія Его Имп. Высочеству хлѣба-соли выпала на долю бывшаго правителя средней орды, отставнаго генералъ-майора султана Баймухамедова.

Когда Его Имп. Высочество изволилъ подойти къ выборнымъ, генералъ Баймухамедовъ обратился къ нему съ привѣтствіемъ на киргизскомъ языкѣ, тотчасъ же переведенномъ на русскій языкъ состоящимъ при военномъ губернаторѣ переводчикомъ. Рѣчь была слѣдующаго содержанія: „Ваше Императорское Высочество! Еще никогда на нашу землю не ступала нога царственной особы. Нынѣ мы осчастливлены посѣщеніемъ Вашего Императорскаго Высочества, первороднаго сына нашего великаго и возлюбленнаго Государя. Тѣмъ болѣе мы счастливы, что имѣемъ возможность лично выразить несказанную радость по поводу избавленія васъ, чуднымъ промысломъ божіимъ, отъ опасности, угрожавшей вамъ въ далекой Японіи. Вѣрьте, Ваше Императорское Высочество, что настоящій день никогда не изгладится изъ памяти киргизовъ, и что посѣщеніе ваше тургайской степи послужитъ звеномъ, еще крѣпче связующимъ насъ съ нашимъ старшимъ братомъ, русскимъ народомъ, въ духовномъ единеніи, съ которымъ мы желаемъ жить и умереть, одушевляемые общими намъ чувствами безпредѣльной любви и неизмѣнной вѣрноподданнической преданности къ нашему монарху и отцу Александру III и къ нашему общему отечеству. Въ ознаменованіе такихъ нашихъ чувствъ, не откажите, Ваше Императорское Высочество, нашъ дорогой и желанный гость, милостиво принять нашу хлѣбъ-соль“.

Хлѣбъ-соль была поднесена Его Императорскому Высочеству на серебряномъ вызолоченомъ блюдѣ, съ эмалью, украшенномъ рисунками изъ быта киргизъ, вензелемъ Наслѣдника Цесаревича, гербами государственнымъ и тургайской области и соотвѣтствующими надписями.

Милостиво выслушавъ привѣтствіе и принявъ хлѣбъ-соль, Его Имп. Высочество благодарилъ за выраженныя чувства и изволилъ направиться чрезъ арку къ киргизскимъ депутаціямъ, стоявшимъ въ указанномъ выше порядкѣ. Затѣмъ Его Имп. Высочество изволилъ сѣсть въ экипажъ и направился къ назначенному для него помѣщенію.

На слѣдующее утро, 25 іюля, Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ выйти на террасу, обращенную въ садъ, въ которомъ депутаціей отъ киргизскаго населенія области былъ подведенъ Его Имп. Высочеству превосходный скакунъ золотисто-гнѣдой масти. Лошадь была осѣдлана дорогимъ сѣдломъ киргизской работы, отдѣланнымъ золотомъ, серебромъ и разноцвѣтными каменьями. Его Имп. Высочество изволилъ милостиво принять отъ киргизовъ этотъ подарокъ, причемъ обратился къ лицамъ, подводившимъ лошадь, со словами: „спасибо за подарокъ“.

Затѣмъ Его Имп. Высочество осматривалъ здѣсь же, въ саду, заводскихъ жеребцовъ тургайской конюшни и присутствовалъ на скачкахъ лошадей и верблюдовъ, будучи особенно заинтересованъ послѣдними, которые прошли дистанцію — 4 версты — въ 7 минутъ, а лошади 24 версты — въ 38 минутъ. Его Имп. Высочество изволилъ, кромѣ установленныхъ призовъ, подарить владѣльцамъ лошадей и верблюдовъ, взявшихъ первые призы, серебряные часы съ таковыми же цѣпочками, а мальчикамъ, скакавшимъ на верблюдахъ, по золотому полуимперіалу.

По окончаніи скачекъ Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ собственноручно раздавать киргизамъ дорогія награды, состоявшія изъ драгоцѣнныхъ перстней, золотыхъ медалей и золотыхъ часовъ съ таковыми же цѣпочками, сопровождая врученіе ихъ милостивыми словами: „Вотъ вамъ на память отъ меня“. Раздавъ награды, Его Имп. Высочество изволилъ сѣсть въ экипажъ и прослѣдовать къ тріумфальной аркѣ, милостиво отвѣчая на привѣтствія и низкіе поклоны киргизскихъ депутацій. Огромная толпа народа, слѣдовавшая со всѣхъ сторонъ за экипажемъ Наслѣдника Цесаревича, состоявшая преимущественно изъ русскихъ, оглашала воздухъ восторженнымъ „ура“.

Нужно замѣтить, что киргизы, по обычаю, не почитаютъ громкое выраженіе восторга предъ августѣйшими особами, а поэтому какъ при встрѣчѣ, такъ и при проводахъ Его Имп. Высочества киргизы оставались въ глубокомъ, почтительномъ и благоговѣйномъ молчаніи.

Проѣхавъ арку, Его Имп. Высочество остановился на томъ мѣстѣ, гдѣ стояли выборные киргизы, мѣстная администрація и военный губернаторъ, и, выйдя изъ экипажа, обратился къ этимъ лицамъ съ слѣдующими словами: „Пребываніе мое въ тургайской области оставитъ во мнѣ самое пріятное воспоминаніе. Еще разъ благодарю васъ и прошу передать мою сердечную благодарность народу“.

Затѣмъ, милостиво простившись съ означенными лицами, Его Имп. Высочество сѣлъ въ экипажъ и въ 10½ ч. утра изволилъ отбыть, черезъ г. Орскъ, въ г. Оренбургъ, восторженно привѣтствуемый киргизами, глубоко тронутыми привѣтливостью и милостями первороднаго царскаго сына.

Тріумфальная арка при въѣздѣ Его Высочества по дорогѣ изъ гор. Орска, въ одной верстѣ отъ зданія государственнаго конноваводства.

Съ фотографіи И. Д. Кондратьева рисовалъ Н. Юмудскій.

Возстаніе въ Іеменѣ

Провинція Іеменъ, лежащая въ юго-западной части Аравіи и когда-то входившая въ кругъ земель, извѣстныхъ древнимъ подъ именемъ Счастливой Аравіи, въ политическомъ отношеніи подчинена Портѣ Оттоманской. Однако фактически это оказывается невполнѣ вѣрнымъ: хотя Турція имѣетъ здѣсь своего губернатора и содержитъ довольно значительный гарнизонъ, но турецкій авторитетъ ничего не стоитъ въ глазахъ мѣстнаго населенія сравнительно съ вліяніемъ имамовъ, политическихъ и въ то же время религіозныхъ начальниковъ отдѣльныхъ областей Аравіи.

Въ послѣднее время въ Іеменѣ вспыхнуло возстаніе, принявшее на этотъ разъ такіе широкіе размѣры, что турецкому правительству пришлось стянуть сюда войска изъ другихъ малоазійскихъ провинцій Турціи. Самый значительный контингентъ военныхъ силъ доставила смирнская провинція.

Въ концѣ сентября по нашему стилю войска были посажены на два военныхъ турецкихъ транспорта, „Суйютлу“ и „Измидіе“: это два большихъ парохода, купленные Турціей за границей и затѣмъ приспособленные къ ихъ нынѣшнему спеціальному назначенію — перевозить войска. На эти пароходы было посажено 2.500 солдатъ и 800 муловъ, съ громаднымъ запасомъ вооруженія, и 27 сентября они отплыли изъ Смирны въ Годенду, іеменскій портъ, служащій резиденціей турецкаго губернатора.

Въ общей сложности, одна смирнская провинція отправила въ Іеменъ до 20.000 солдатъ, отборныхъ редифовъ.

На страницѣ 292-й нашего журнала читатели найдутъ видъ города Саны, столицы Іемена. Сана въ древности слыла городомъ знаменитымъ; здѣсь когда-то царствовала мудрая царица савская, упоминаемая въ первой книгѣ Царствъ. Сана и по настоящее время осталась большимъ городомъ: здѣсь насчитывается около 30.000 жителей. Она расположена въ безплодной долинѣ, окруженной горами, и обнесена крѣпкими стѣнами. Черезъ городъ протекаетъ ручей, имѣющій воду, однако, лишь въ періодъ дождей; зато въ нѣкоторомъ разстояніи отъ города пустыню прорѣзываетъ болѣе значительная рѣка, которая снабжаетъ водою всю Сану. Окружающіе городъ сады и виллы придаютъ ему очень живописный видъ; къ тому же его дома чрезвычайно оригинальны и блещутъ архитектурными красотами. Особенно хороши старый и новый дворцы имама іеменскаго и нѣсколько гробницъ бывшихъ имамовъ. Сана ведетъ большіе торговые обороты.

Теперь Сана находится въ рукахъ инсургентовъ, и всѣ силы турецкихъ войскъ направлены для отнятія ея отъ непріятеля.

Искусства

— Въ четвергъ, 17 октября, въ залахъ имп. общества поощренія художествъ (Большая Морская ул.), въ Спб., открылась выставка картинъ изъ галлерей частныхъ владѣльцевъ. Сборъ съ выставки предназначается въ пользу голодающихъ.

— Комисіей по конкурсу проектовъ памятника на мѣстѣ побѣды 28-го сентября 1708 г. премированы пять скульптурныхъ проектовъ. Первую премію въ 600 рублей получили гг. А. П. Сафоновъ и А. И. Ковшаровъ, представившіе проектъ подъ девизомъ „Петербургъ“. Вторая премія въ 400 рублей присуждена И. Н. Шредеру за проектъ подъ девизомъ „Буря“. Остальныхъ премій по 200 рублей каждая удостоены проекты подъ девизами: „Полярная звѣзда“ А. Р. Бона, „2684“ г. Баумана и „Поле битвы“ г. Чижова.

— Проф. Г. И. Семирадскій окончилъ новую картину „Апоѳеозъ Николая Коперника“.

— Комитетъ по устройству всемірной выставки въ Чикаго командировалъ профессора живописи въ нью-іоркской академіи искусствъ, Айэса (Ives'a), въ Россію съ порученіемъ офиціально пригласить русскихъ художниковъ къ участію въ упомянутой выставкѣ и для переговоровъ по этому поводу съ нашимъ правительствомъ.

— Мюнхенская международная художественная выставка закрылась. Въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ отъ входныхъ билетовъ собрано 396.000 марокъ и продано художественныхъ произведеній на 600.000, почти вдвое больше противъ прошлаго года (389.474 м.).

— Историкъ искусства Кавалькаселли, по словамъ „Kunstchronik“, въ домѣ д-ра Цотти въ Падуѣ открылъ среди разнаго старья картину Тиціана. Онъ считаетъ ее однимъ изъ наиболѣе значительныхъ произведеній этого мастера. Картина изо-

бражаетъ св. Iеронима въ полфигуры нагаго, съ красной мантiей. Въ общемъ картина хорошо сохранилась. По реставрированiи ея Бартолини въ Римѣ она поступитъ въ собственность итальянскаго правительства.

СОДЕРЖАНIЕ НУМЕРА.

Текстъ:

Рисунки:

За редактора Э. Д. Гоппе
Издательница А. П. Гоппе.

Я. БЕККЕРЪ.

ПОСТАВЩИКЪ Е. В. Императора Всероссійскаго, е. в. императора австрійскаго, е. в. короля датскаго, а также Е. И. В. великаго князя Владиміра Александровича, Е. И. В. великаго князя Константина Николаевича и Е. И. В. великаго князя Николая Николаевича.

С.-Петербургъ, Казанская площадь, уголъ Невскаго проспекта, 18—27.

Рояли отъ **600** до **1.500** руб., піанино отъ **450** до **550** руб.

ВЫИГРЫШНЫЕ

билеты и дворянскіе з. л. (III выигрышный заемъ) съ задаткомъ 20 и 15 руб., ежемѣс. 10 и 5 р. Выигрышъ со дня задатка принадлеж. покупателю. Проц. уменьш. съ долгомъ.

1-го НОЯБРЯ

с. г. тиражъ дворянскихъ закл. лист.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ:

59, Невскій, 59, СПБ.,

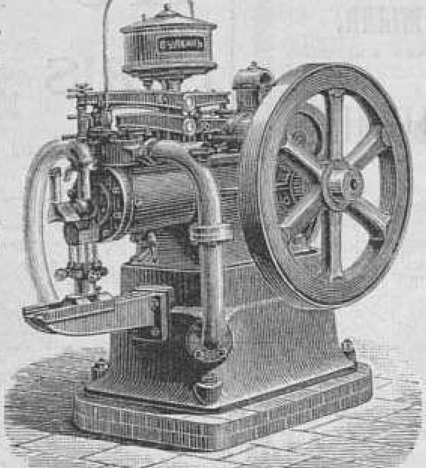
и у гг. агентовъ дома въ губ. и уѣздн. гор. имперіи.

ЛАНГЕНЗИПЕНЪ и К°: С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

• Каменноостровскій пр., 11. •

Телеграммы: Лангензипенъ — ПБГЪ.

Телефонъ № 3726.



АРМАТУРА: машинъ, котловъ и водопроводовъ.

НАСОСЫ: для домовъ, имѣній, заводовъ и пр.

Пожарныя и садовыя трубы, гидропульты и огнегасители.

Каталоги, брошюры и смѣты — безплатно.

Керосиновые двигатели **„ВУЛКАНЪ“**, работающіе экономно и надежно; незамѣнимы для всѣхъ отраслей промышленности.

ДИНАМО-МАШИНЫ, *АККУМУЛЯТОРЫ* и всѣ принадлежности электр. освѣщенія.

Лучшіе отзывы.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное акціонерное общество

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“,

Измайловскій проспектъ, № 27.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ — ПАРИЖЪ 1889 г.

ЖИРНАЯ ПУДРА

бѣлая, розовая и Рашель **50** коп. коробка.

Пудра Велютинъ. Пудра Донгола. ‖ Пудра де Нинонъ. Бѣлила и румяна.

ФАБРИЧНАЯ МАРКА.

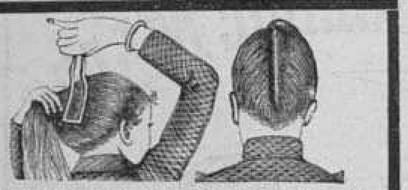
При покупкѣ обращать вниманіе на фабричную марку, при семъ обозначенную, и требовать точность фирмы:

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

1) Невскій проспектъ, № 32, домъ католической церкви.
2) Невскій проспектъ, № 66, у Аничкина моста.
3) Вознесенскій проспектъ, уголъ Казанской ул., домъ Шредера, № 24—52 (оптовая и розничная торговля).

Магазины въ Москвѣ: На Кузнецкомъ Мосту, д. Третьяковыхъ.



НОВОСТЬ!

ПАТЕНТОВАННАЯ МАШИНКА

для модной и любимой франц. прически, безъ всякой посторонней помощи легко, скоро и красиво. Цѣна 1 р., перес. за 1 ф., упак. 20 к. Г. Гебгардтъ, Невскій пр., Пассажъ, № 37.

Основанная въ 1857 году

фабрика **НЕСГОРАЕМЫХЪ ШКАФОВЪ**

В. МЕЛЛЕРЪ:

Москва, Кузнецкій Мостъ, Тверское подворье.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается безплатно.

Исправленіе Почерка

въ 12 уроковъ 15 р. с.

Б. Морская 30, кв. 10. Жбырскаго

Исполненіе адресовъ

для чествованій всякаго рода.

ПРИГЛАШАЮТЪ

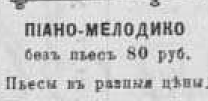
дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блоккъ, СпБ., 59—57, Невскій.

ВСѢ МОГУТЪ ИГРАТЬ

посредствомъ верченія ручкою

НА НИЖЕСЛѢДУЮЩИХЪ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТАХЪ:

ОРКЕСТРЪ-МАНОПАНЪ
съ 10-ю пьесами 70 руб.
Добавныя пьесы въ разныя цѣны.



ПІАНО-МЕЛОДИКО
безъ пьесъ 80 руб.
Пьесы въ разныя цѣны.

ФЕНИКСЪ-ОРГАНЪ
съ 10-ю пьесами 32 руб.
Добавочныя пьесы по 60 к.

АРИСТОНЪ-ОРГАНЪ
съ 10-ю пьесами 24 р.
Добав. пьесы по 50 к.

ГЕРОФОНЪ
съ 10-ю пьесами 30 р.
Добав. пьесы по 50 к.

СЕРАФИНЪ
съ 6-ю пьесами 15 р.
Добав. пьесы по 30 к.

ДѢТСКІЙ АРИСТОНЪ
съ 6-ю пьесами 8 р.
Добав. пьесы по 25 к.

а также всѣ другіе музыкальные инструменты и принадлежности къ нимъ рекомендуетъ

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ,

ГЛАВНОЕ ДЕПО

МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ и НОТЪ:

С.-Петербургъ, Б. Морская, 34 и 40;
Москва, Кузнецкій М., д. Захарьина

Иллюстрированный прейсъ-курантъ — **безплатно.**

По полученіи задатка приблизительно 1/3 стоимости заказа, требуемое высылается съ наложеннымъ платежемъ на остальную сумму.

СИМФОНІОНЫ:
съ ручкой.
№ 3, съ 6-ю пьес., 8 р.
Добав. пьесы по 35 к.
Заводные:
№ 5, съ 6-ю пьес., 18 р.
Добав. пьесы по 35 к
№ 7, съ 10-ю пьес., 35 р.
Добав. пьесы по 60 к.
№ 9, съ 10-ю пьес., 55 р.
Добав. пьесы по 75 к.
№ 12, съ 10-ю пьес., 90 р
Добав. пьесы по 1 р.

Механическое піанино заграничной работы, новѣйшей конструкціи, на которомъ можно играть какъ на обыкновенномъ піанино, а также посредствомъ верченія ручкой, какъ на органѣ. Цѣна безъ нотъ **600** рублей. Ноты по 1 рублю 25 копѣекъ за метръ (= $1^1/_2$ арш.).

ГЛИЦЕРИНОВАЯ ПУДРА

НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ ОСВѢЖАЮЩАЯ КОЖУ.

ОБЕЗПЕЧЕНО ПРАВОМЪ СОБСТ:

БРОКАРЪ и К°.

5о коп. ЗА КОРОБКУ

DENTIFRICES

MARQUE DE FABRIQUE

EAU PATE POUDRES

DU

DOCTEUR PIERRE

DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS

Chez tous les Parfumeurs

PARIS, 8, Place de l'Opéra

ЭЛЕОПАТЪ

ПРОВИЗОРА **КИНУНЕНА** ДЛЯ **ВОЛОСЪ**

находится для продажи во всѣхъ большихъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ. Цѣна флакону, содержащему 120 грамм., 1 руб. 50 коп. безъ перес.

Пров. **КИНУНЕНЪ.**

Просятъ обращать вниманіе на клеймо на самомъ стеклѣ каждаго флакона —

пров. КИНУНЕНЪ.

Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.

ЖЕНИТЬБА ДНѢПРИНА, ром. П. Ф. Зѣржанскаго въ 2 ч. Ц. 1 р. 30 к. Прод. въ книж. маг. и на ж. д.

SINAPISME RIGOLLOT.

Горчичники Риголло или **ГОРЧИЧНАЯ БУМАГА.**

Приняты во всемъ свѣтѣ.

Требовать подпись изобрѣтателя P. Rigollot, отпечатанную краснымъ цвѣтомъ на каждомъ листѣ и на каждой коробкѣ.

P. Rigollot

Находятся во всѣхъ аптекахъ.
Продаются оптомъ у P. Rigollot & C-ie: 24, Avenue Victoria, Paris.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 663).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 24-го октября 1891 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица.

Съ фотографіи фотографовъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Левицкаго и сына гравировалъ И. Хелмицкій.

Всемірная Иллюстрація

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ"

№ 1189. Годъ XXIII.] 2-го ноября 1891 г. [**Томъ XLVI. № 19.**

С. Т. Аксаковъ

Грибоѣдовъ, Гоголь, Гончаровъ обезсмертили себя въ области творческаго вымысла своими геніальными созданіями, высокохудожественными типами и картинами, и ихъ имена покрыты неувядаемою славою. Но рядомъ съ этими и другими именами, дорогими для насъ, каждый образованный русскій человѣкъ произноситъ съ глубокимъ уваженіемъ и любовью еще одно, особенно родное ему, имя писателя, изображавшаго не плоды живой фантазіи, не измышленія геніальнаго ума, а дѣйствительную жизнь, одну только правду и, по выраженію А. С. Хомякова, совершенно свободнаго „отъ художественной преднамѣренности". Имя этого писателя — Сергѣй Тимофеевичъ Аксаковъ, чья столѣтняя память годовщины рожденія чествовалась недавно.

Родоначальникъ талантливой литературной семьи Аксаковыхъ, авторъ „Семейной Хроники", этого неподражаемаго во всѣхъ отношеніяхъ творенія, Сергѣй Тимофеевичъ хорошо извѣстенъ всей читающей Россіи и въ литературѣ представляетъ собою явленіе рѣдкое и замѣчательное, стоитъ въ ней совершенно особнякомъ. Произведенія его немногочисленны, онъ написалъ книгъ пять — не болѣе, но всѣ онѣ имѣютъ огромное значеніе и въ историко-литературномъ, и въ воспитательномъ отношеніи, и какъ вещи истинно художественныя. „Семейная хроника и воспоминанія", „Дѣтскіе годы Багрова внука", „Записки объ уженьѣ рыбы", „Записки ружейнаго охотника оренбургской губерніи", „Разсказы и воспоминанія охотника о разныхъ охотахъ" — это такія удивительныя, крайне оригинальныя произведенія, какихъ нѣтъ больше не только въ нашей, но и ни въ одной изъ литературъ иностранныхъ. Просто, безхитростно и необыкновенно правдиво разсказывалъ Аксаковъ все видѣнное и слышанное имъ въ дѣтствѣ и въ зрѣлыхъ лѣтахъ, цѣликомъ переносилъ въ свои книги происшествія дѣйствительныя, портреты лицъ живыхъ, наблюденія, вынесенныя изъ самаго близкаго знакомства съ великою книгой природы. Дѣтской наивностью и незлобивостью дышатъ его правдивыя описанія стараго русскаго помѣщичьяго быта, невозмутимымъ спокойствіемъ, глубокой задушевностью и поразительной силой проникнуты его разсказы о природѣ и человѣкѣ, его картины изъ жизни животнаго царства. Про Аксакова также, какъ про „великаго старца" Гете, можно сказать, что „съ природой одною онъ жизнью дышалъ, ручья разумѣлъ лепетанье, и говоръ древесныхъ листовъ понималъ, и чувствовалъ травъ прозябанье". Эта безграничная любовь къ природѣ и человѣку и глубокое, вѣрное пониманіе и той и другаго, это искреннее, задушевное отношеніе къ нимъ отразились во всей своей полнотѣ въ произведеніяхъ Аксакова. Аксаковъ умѣлъ уловить и передать всѣ особенныя черты описываемаго имъ животнаго, со всей чуткостью и мѣткостью своего объективнаго таланта, и оттого-то всякая живая тварь

С. Т. АКСАКОВЪ.

По поводу 100-й годовщины рожденія.

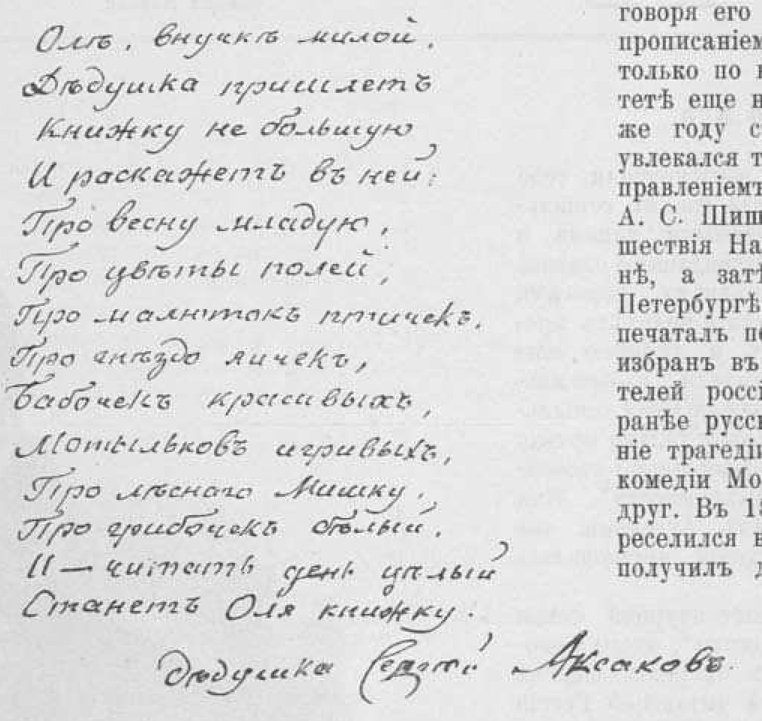
Рисовалъ П. Борель.

подъ перомъ Аксакова сохраняетъ свою типичность, свою физіономію во всей своей обстановкѣ. Всего замѣчательнѣе, что онъ такъ тепло, такъ участливо изображаетъ представителей животнаго царства, какъ будто имѣетъ дѣло не съ этими „тварями безсловесными“, а съ человѣкомъ. Да и вообще весь міръ божій, вся природа роднаго края дѣйствительно *живетъ* и *дышитъ* въ его чудныхъ, задушевныхъ, простыхъ описаніяхъ и разсказахъ. Одинъ изъ нашихъ проницательнѣйшихъ критиковъ, Аполлонъ Григорьевъ высоко ставитъ удивительную мѣткость и чуткость Аксакова въ изображеніи природы и жизни, „въ передачѣ чертъ особенныхъ во всей ихъ особенности, съ ихъ, такъ сказать, запахомъ и цвѣтомъ“. Благодаря этой мѣткости, вынесенной, при пособіи огромнаго таланта, изъ тѣснѣйшихъ связей съ изображаемымъ міромъ, у Аксакова часто одно слово, одинъ эпитетъ, одинъ какой нибудь смѣло употребленный и прямо выхваченный изъ изображаемаго міра глаголъ такъ и переноситъ въ этотъ самый міръ. Григорьевъ говоритъ и объ отношеніи Аксакова къ природѣ; по мнѣнію критика, оно совершенно спокойно, полновластно, какъ-то домохозяйно, отчасти даже дышитъ самодовольствомъ. Что касается манеры „любвеобильнаго дѣдушки“, то его краски „просты, прочны, неособенно ярки, но нисколько не тусклы: это — природа края, богатаго всякими угодьями, всѣмъ, что служитъ на пользу человѣка, природа непочатая, дѣвственная и потому мощная, странъ юго-восточныхъ, нашедшая себѣ простодушный, но, какъ она же, прямой отголосокъ“...

Широко воспроизводя дѣйствительную жизнь, Аксаковъ съ присущей ему искренностью, безъ всякой тенденціи и попытокъ къ какому либо анализу, обобщенію, умѣлъ изображать и человѣка среди той природы, которую онъ описывалъ такъ глубоко правдиво. Съ теплой любовью, добродушно, полный жизнерадостнаго взгляда, относился онъ къ изображаемымъ лицамъ, къ ихъ простому, исполненному патріархальности, быту — и эти чувства незлобиваго автора невольно передаются и читателю. По вѣрному замѣчанію А. С. Хомякова, просто и искренно вглядывался С. Т. Аксаковъ въ свои воспоминанія, и оттого-то выступали они съ такою свѣтлою истиною, и люди въ его біографическихъ запискахъ и разсказахъ являлись съ такой же полною и неподдѣльною жизнью, съ какой являлась природа въ воспоминаніяхъ охотника... Творенія Аксакова —говоритъ Хомяковъ — сама жизнь, разсказывающая про себя. Аксаковъ беззавѣтно любилъ родину, ея необозримыя равнины, лѣса, рѣки, озера, „конскій бѣгъ на волѣ, въ небѣ крикъ орлиныхъ стай, волчій голосъ въ полѣ, боръ дремучій, свистъ полночный соловья, вѣтеръ, степь, да тучи“.... любилъ и сѣдую старину, и едва ли не первый изъ писателей безъ злобы и гнѣва взглянулъ на русскую жизнь, отнесся къ ней съ положительной точки зрѣнія, воспроизведя живо до осязательности всѣ красоты, все величіе родной земли, ея дивной, мощной природы. Этимъ-то Аксаковъ долженъ быть намъ еще болѣе дорогъ, и одинъ изъ позднѣйшихъ біографовъ справедливо сказалъ, что къ книгамъ Аксакова будутъ всегда обращаться всѣ, въ комъ не заглохло чутье правды, красоты, добра, любви къ родинѣ, природѣ, человѣку.

Произведенія Аксакова явились въ самую неудачную минуту, когда начиналась въ обществѣ ломка, когда поднята была въ литературѣ масса современныхъ, самыхъ жгучихъ вопросовъ — и тѣмъ не менѣе эти самыя произведенія, нимало не отвѣчавшія интересамъ минуты и современности, произвели глубокое впечатлѣніе и, такъ сказать, покорили себѣ всѣ сердца. Даже Добролюбовъ, далеко неблагожелательно относившійся къ безтенденціознымъ и несовременнымъ произведеніямъ Аксакова, не могъ не заявить въ своихъ рецензіяхъ, что „всѣ журналы полны былп восторженными похвалами художественному таланту Аксакова“, что „авторитетъ его установился съ тѣхъ поръ незыблемо“, и что изданіе „Семейной хроники“ встрѣчено было съ такимъ восторгомъ, какого, говорятъ, не бывало со времени появленія „Мертвыхъ душъ“. Такова была сила художественнаго таланта Аксакова, таково было его обаяніе. По поводу охотничьихъ записокъ Аксакова, въ которыхъ дивныя картины природы смѣнялись мастерскими характеристиками и портретами звѣрей и птицъ, еще Гоголь говорилъ ему: „въ вашихъ птицахъ больше жизни, чѣмъ въ моихъ людяхъ“. Другой великій знатокъ красотъ природы, умѣвшій до тонкостей передавать словами эти красоты, точно красками, Тургеневъ также съ огромными похвалами отнесся къ художественной манерѣ Аксакова и прекрасно разъяснилъ все значеніе ея. „Аксаковъ — говоритъ онъ — не подмѣчаетъ ничего необыкновеннаго, ничего такого, до чего добираются немногіе; но то, что онъ видитъ, видитъ онъ ясно и твердой рукой, сильной кистью пишетъ стройную и широкую картину“.

Высокое умѣнье Аксакова изображать природу съ поразительною простотою и безъискусственностью, необыкновенно образный языкъ описаній, особенный даръ какъ бы сливаться съ изображаемымъ предметомъ, будь это поле, лѣсъ, прудъ, весенній день, зимняя вьюга и мятель, или птица, звѣрь, рыба, или, наконецъ, человѣкъ, представитель дореформенной эпохи, мирно прозябавшій на лонѣ природы, — вотъ тѣ качества таланта Аксакова, благодаря которымъ и охотничьи книжки его, и воспоминанія о людяхъ производятъ столь чарующее впечатлѣніе. Оно тѣмъ цѣльнѣе,


Оля, внучекъ милой,
Дѣдушка пришлетъ
Книжку не большую
И раскажетъ въ ней:
Про весну младую,
Про цвѣты полей,
Про малюточекъ птичекъ,
Про гнѣздо яичекъ,
Бабочекъ красивыхъ,
Мотыльковъ игривыхъ,
Про лѣсного Мишку,
Про грибочекъ бѣлый.
И — читать день цѣлый
Станетъ Оля книжку.
Дѣдушка Сергѣй Аксаковъ

Автографъ С. Т. Аксакова.

что каждая книга Аксакова содержитъ въ себѣ не рядъ нѣсколькихъ удачныхъ, блестящихъ мѣстъ, но представляетъ полную живости, прелести и красокъ картину, стройный, связный, гармоничный разсказъ. Всему этому невольно дивишься еще болѣе, когда узнаешь, что произведенія автора „Семейной хроники“, обладающія первоклассными достоинствами, писаны не въ юношескую пору, не въ полномъ расцвѣтѣ силъ, а на склонѣ лѣтъ, когда Аксаковъ приближался уже къ 60-лѣтнему возрасту. Аксаковъ „позналъ самого себя“, угадалъ истинное свое призваніе и напалъ на настоящій путь, когда двѣ трети жизненной дороги были имъ уже пройдены, когда онъ уже потрудился въ литературѣ около 30 лѣтъ. Подобный примѣръ писателя, пріобрѣтающаго успѣхъ, извѣстность и крупное имя въ литературѣ уже почтеннымъ старцемъ, за какихъ нибудь лѣтъ 12—15 до кончины, не отыщется, пожалуй, ни въ одной литературѣ.

С. Т. Аксаковъ скончался на 68 году, 30 апрѣля 1859 г., въ Москвѣ, послѣ продолжительнаго, тяжелаго недуга, начало котораго было получено имъ еще во время службы. Представитель древняго рода, ведущаго происхожденіе свое отъ именитаго варяга Симона Африкановича, племянника короля норвежскаго Гакона Слѣпаго, Сергѣй Тимофеевичъ родился 20 сентября 1791 г. въ Уфѣ, гдѣ отецъ его, Тимофей Михайловичъ, занималъ невидное мѣсто въ уѣздномъ судѣ; потомъ онъ вышелъ въ отставку и поселился въ своемъ помѣстьѣ. Здѣсь протекли дѣтскіе годы С. Т., которые онъ такъ поэтически описываетъ въ своей книгѣ. Особенное вліяніе въ дѣтствѣ имѣла на него мать, урожденная Зубова, дочь важнаго оренбургскаго чиновника, женщина умная, сердечная, получившая превосходное образованіе для своего времени, полная энергіи и благородства, переписывавшаяся съ извѣстнымъ Н. И. Новиковымъ, сносившаяся и съ другими образованными людьми обѣихъ столицъ. С. Т. родился слабымъ, болѣзненнымъ ребенкомъ; она укрѣпила его организмъ настолько, что въ отроческомъ возрастѣ онъ превратился въ крѣпкую, атлетическую натуру. По четвертому году она выучила его грамотѣ, развила въ немъ затѣмъ большую любознательность, страсть къ чтенію. Въ концѣ 1800 г. Аксаковъ поступилъ въ казанскую гимназію, гдѣ 13-ти лѣтъ началъ уже писать „ребячьи стихи“, по его собственному выраженію, въ рукописномъ школьномъ журналѣ „Аркадскіе пастушки“ и учился хорошо. Въ числѣ старшихъ учениковъ гимназіи онъ поступилъ затѣмъ въ казанскій университетъ, тогда только что открытый 14 февраля 1805 г. Тутъ онъ развилъ свои артистическія и литературныя наклонности, научился прекрасно декламировать, оставаясь до старости превосходнымъ чтецомъ, съ успѣхомъ игралъ на домашнихъ спектакляхъ и тутъ же съ увлеченіемъ началъ отдаваться своей страсти къ охотѣ во всѣхъ ея видахъ. Въ началѣ 1807 г. Аксаковъ оставилъ университетъ и, говоря его словами, „получилъ аттестатъ съ прописаніемъ такихъ наукъ, какія онъ зналъ только по наслышкѣ и какихъ въ университетѣ не преподавали“. Переѣхавъ въ томъ же году съ родными въ Москву, Аксаковъ увлекался театромъ, а въ литературѣ — тѣмъ направленіемъ, представителемъ котораго былъ А. С. Шишковъ и его кружокъ. Въ эпоху нашествія Наполеона Аксаковъ жилъ въ деревнѣ, а затѣмъ попеременно въ Москвѣ и въ Петербургѣ. Въ началѣ 20-хъ годовъ онъ напечаталъ переводъ 10-й сатиры Буало и былъ избранъ въ члены московскаго общества любителей россійской словесности, переведя еще ранѣе русскими стихами Лагарпово переложеніе трагедіи Софокла „Филоктетъ“, а позднѣе комедіи Мольера „Школа мужей“ и Скупой“ и друг. Въ 1826 г. онъ покинулъ деревню, переселился въ Москву и въ слѣдующемъ году получилъ должность цензора, которую занималъ до 1833 г. Въ этотъ періодъ онъ много писалъ для сцены и помѣщалъ критическія статьи и стихи въ разныхъ изданіяхъ. Въ 1834 г. онъ былъ назначенъ инспекторомъ межеваго училища, а затѣмъ директоромъ, много положилъ труда и энергіи на дѣло управленія этимъ заведеніемъ и, разстроивъ здѣсь здоровье, вышелъ въ 1839 г. въ отставку по настоянію родныхъ.

Аксаковъ писалъ очень много и, быть можетъ, такъ бы и остался одной литературной полезностью, журнальнымъ работникомъ, еслибы не его знакомство съ Гоголемъ, которое началось какъ разъ тогда, когда въ литературѣ враждебно, недовѣрчиво и какъ-то безпокойно смотрѣли на новый талантъ; Аксаковъ, благодаря своему тонкому эстетическому чутью, одинъ изъ первыхъ сталъ восхищаться твореніями автора „Мертвыхъ душъ“ и сдѣлался его сторонникомъ. Подъ вліяніемъ Гоголя онъ и выступилъ на новый путь, приведшій его къ извѣстности и славѣ, которыя начались со времени помѣщенія отрывковъ изъ „Семейной хроники“ въ концѣ 40-хъ годовъ. Гоголь находился въ постоянной перепискѣ съ Сергѣемъ Тимофеевичемъ, и письма его исполнены самыхъ дружескихъ излияній и нѣжной заботливости о далекомъ другѣ и его семействѣ. Въ каждомъ сочиненіи Аксакова сквозитъ его прелестный, высокосимпатичный образъ; такимъ же былъ этотъ писатель и въ жизни, являясь примѣрнымъ семьяниномъ, образцомъ и вліятельнымъ членомъ круга, въ которомъ онъ вращался, добрымъ, благороднымъ человѣкомъ, къ которому смѣло шли за совѣтомъ и помощью всѣ его многочисленные друзья и почитатели. Біографъ его, М. Н. Лонгиновъ, справедливо говоритъ, что Аксаковъ во всѣхъ отношеніяхъ „можетъ служить образцомъ настоящаго рус-

скаго человѣка въ лучшемъ и высокомъ его значеніи". И недаромъ одинъ изъ представителей чуткой молодежи, какой-то студентъ петербургскаго университета конца 50-хъ годовъ, отъ лица всего университета назвалъ Аксакова другомъ человѣчества и русскаго народа, „мѣриломъ истины и справедливости".

Петръ Быковъ

Путешествіе Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича черезъ Сибирь

XI

Изъ Орска Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ направился къ Оренбургу, куда и прибылъ въ четвергъ, 26 іюля, въ 6 часовъ вечера. При въѣздѣ въ Оренбургскую станицу, въ форштадтѣ, оренбургскимъ казачьимъ сословіемъ была сооружена тріумфальная арка, увитая гирляндами зелени и цвѣтовъ и украшенная флагами; по сторонамъ арки были помѣщены надписи слѣдующаго содержанія: справа — „Да шествуетъ во славѣ на радость и счастіе вѣрноподданныхъ Его Императорское Высочество обожаемый благовѣрный Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, августѣйшій атаманъ казачьихъ войскъ, изъ далекаго труднаго пути, предпринятаго для блага Россіи. Да благословитъ Всевышній благія начинанія и дальнѣйшіе пути Его Высочества и сохранитъ драгоцѣнную жизнь Государя Наслѣдника на многая, многая лѣта на радость любвеобильному Царю и на благо народовъ", и слѣва — „Да запечатлится въ сердцахъ нашихъ и пребудетъ незабвеннымъ радостный достопамятный день милостиваго посѣщенія Его Императорскимъ Высочествомъ 26 іюля 1891 г. станицы Оренбургской. Отъ вѣрноподданныхъ торговыхъ казаковъ Оренбургской станицы".

Его Императорское Высочество былъ встрѣченъ у этой тріумфальной арки наказнымъ атаманомъ оренбургскаго казачьяго войска и депутаціею отъ казаковъ, поднесшею Наслѣднику Цесаревичу хлѣбъ-соль. Милостиво принявъ хлѣбъ-соль и затѣмъ объѣхавъ почетный караулъ и выстроенные у арки льготный казачій полкъ и батарею оренбургскаго казачьяго войска, Его Императорское Высочество направился въ коляскѣ въ станичную церковь святаго Георгія Побѣдоносца и, по совершеніи краткаго молитвословія, прослѣдовалъ въ городъ.

При въѣздѣ въ Оренбургъ, у новой тріумфальной арки, Его Императорское Высочество ожидала городская депутація съ хлѣбомъ-солью; огромныя толпы народа, населеніе Оренбурга и окрестныхъ станицъ, а также собравшіеся издалека для этого торжественнаго дня жители оренбургской губерніи заполняли улицы города по всему пути, какимъ долженъ былъ прослѣдовать, по расписанію, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ. Прекрасная погода еще увеличивала радостное настроеніе города. Громовое „ура" встрѣтило наслѣдника всероссійскаго престола, когда Его Императорское Высочество приблизился къ аркѣ. По улицамъ, убраннымъ флагами и зеленью, уставленнымъ шпалерами изъ учащихся всѣхъ оренбургскихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, полнымъ неисчислимыми толпами народа, Его Императорское Высочество прослѣдовалъ къ каѳедральному собору; воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній пѣли гимнъ и усыпали цвѣтами дорогу высокаго гостя.

На паперти собора Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ встрѣченъ преосвященнымъ Макаріемъ, епископомъ оренбургскимъ и уральскимъ, который совершилъ затѣмъ благодарственное молебствіе. Изъ собора Наслѣдникъ Цесаревичъ проѣхалъ въ домъ начальника губерніи; здѣсь послѣдовалъ пріемъ депутацій отъ дворянства, купечества, крестьянъ, башкиръ и отъ Илецкой Защиты, удостоившихся поднести Его Императорскому Высочеству хлѣбъ-соль, затѣмъ состоялось представленіе служащихъ Его Императорскому Высочеству, послѣ чего августѣйшій путешественникъ принялъ обѣдъ, къ которому были приглашены начальники отдѣльныхъ частей военнаго и гражданскаго управленій.

Въ пятницу, 27 іюля, утромъ, состоялся войсковой кругъ, и на площади церкви святаго Георгія Побѣдоносца, въ форштадтѣ, было совершено молебствіе. Затѣмъ Его Императорское Высочество сдѣлалъ смотръ войскамъ, а потомъ принялъ завтракъ, предложенный августѣйшему атаману оренбургскимъ казачьимъ войскомъ въ зданіи войсковаго хозяйственнаго правленія. Когда, послѣ завтрака, Его Императорское Высочество показался на балконѣ,— громадныя толпы народа, стоявшія вокругъ зданія, встрѣтили Его Имп. Высочество единодушными восторженными криками „ура", не умолкавшими долго еще послѣ отъѣзда Наслѣдника Цесаревича.

Въ этотъ же день, въ 8 часовъ вечера, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ присутствовалъ на обѣдѣ, данномъ въ честь высокаго гостя городскимъ управленіемъ, въ помѣщеніи общественнаго собранія. Послѣ обѣда Его Императорское Высочество удостоилъ своимъ посѣщеніемъ вечеръ, устроенный въ лѣтнемъ помѣщеніи женскаго института, а затѣмъ направился къ вокзалу желѣзной дороги. Вокзалъ былъ роскошно иллюминованъ; передъ нимъ была воздвигнута тріумфальная арка, на которой была составлена изъ огней надпись: „Привѣтъ желанному". Экстренный поѣздъ ожидалъ высокаго путешественника для слѣдованія въ Уральскъ.

Въ 11 часовъ слѣдующаго дня, субботы, 28 іюля, Его Императорское Высочество благополучно прибылъ въ городъ Бузулукъ, самарской губерніи, гдѣ былъ встрѣченъ самарскимъ и уфимскимъ губернаторами, преосвященнымъ Владиміромъ, епископомъ самарскимъ и ставропольскимъ, и депутаціями отъ дворянства, земства и городовъ Самары, Уфы, Бузулука и другихъ. Послѣ кратковременной остановки Его Императорское Высочество продолжалъ путь въ Уральскъ, гдѣ должно было состояться, въ августѣйшемъ присутствіи наслѣдника русскаго престола, празднованіе трехсотлѣтняго юбилея уральскаго казачьяго войска.

Политика

28-го октября (9-го ноября) 1891 г.

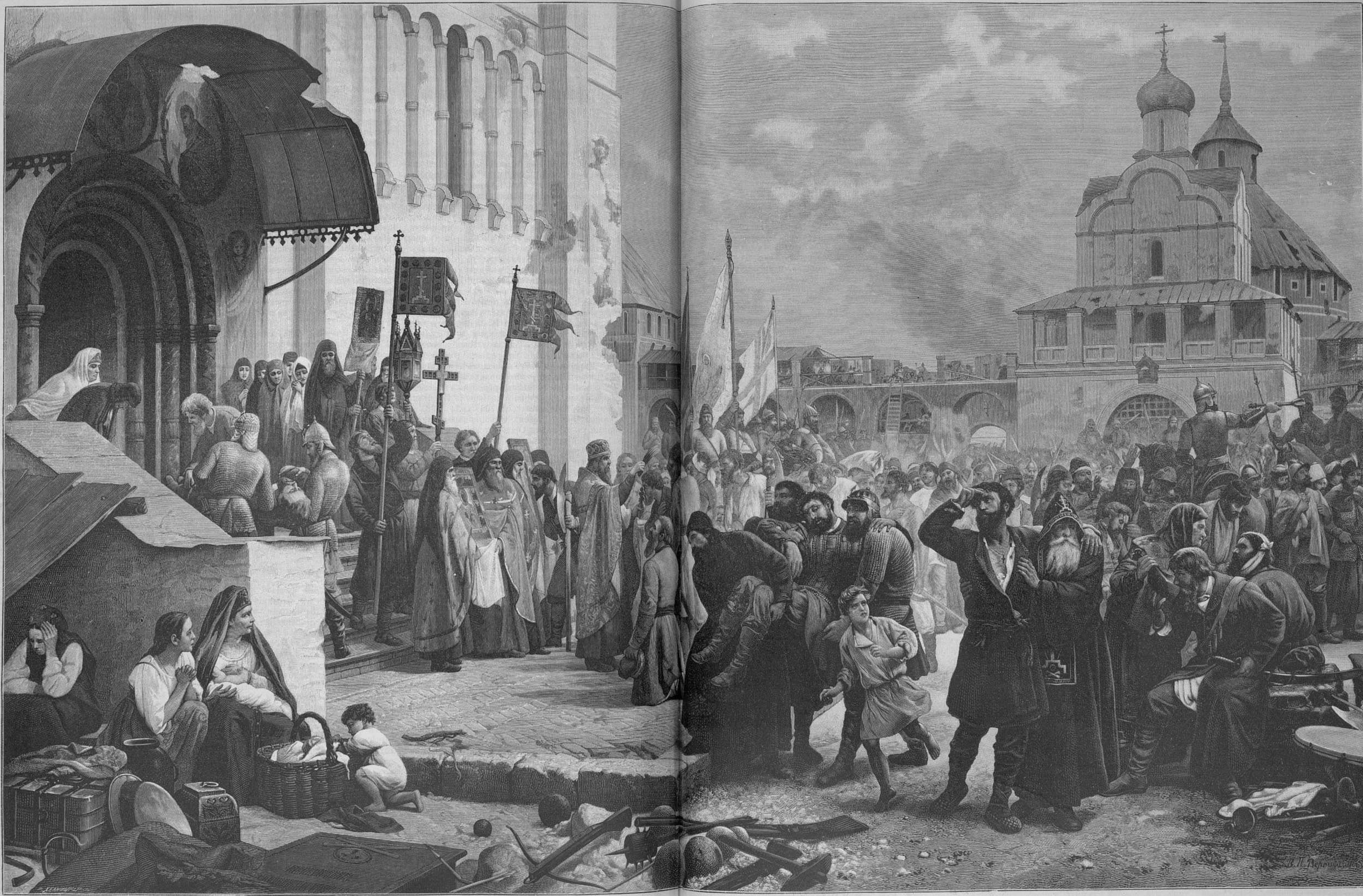
Въ теченіе всей прошлой недѣли общество находилось въ ожиданіи праздника, который справляется сегодня, въ достопамятный день двадцатипятилѣтія бракосочетанія Государя Императора и Государыни Императрицы. Были слухи, что Ихъ Императорскія Величества проведутъ этотъ день на югѣ Россіи, въ Крыму, далеко отъ столицы, но это обстоятельство только усиливало пламенное желаніе всѣхъ классовъ общества доказать свои истинныя чувства. Средствомъ такого заявленія, точно по безмолвному, единодушному уговору, были повсюду пожертвованія въ пользу неимущихъ вообще и пострадавшихъ отъ неурожая нынѣшняго года въ особенности. Празднуя сегодня двадцать пятую годовщину Своего супружества, Ихъ Императорскія Величества имѣютъ утѣшеніе знать, что повсюду въ нашемъ обширномъ отечествѣ этотъ день Ихъ семейнаго торжества ознаменовался дѣлами благотворенія. Для властителей, неустанно заботящихся о благосостояніи своихъ подданныхъ, это, конечно, должно быть въ высшей степени утѣшительно. Возвращеніе Ихъ Императорскихъ Величествъ, съ Августѣйшими Дѣтьми, въ предѣлы Россіи состоялось въ началѣ прошлой недѣли. Совершивъ моремъ поѣздку изъ Копенгагена въ Данцигъ, Они проѣхали Восточную Пруссію по желѣзнымъ дорогамъ, не останавливаясь почти нигдѣ. Вмѣстѣ съ Ихъ Императорскими Величествами прибыли: Ихъ Величества король и королева Датскіе и Ея К. Высочество принцесса Уэльская, съ двумя принцессами-дочерьми. Августѣйшіе путешественники прямо съ границы отправились на югъ, избравъ путь на Севастополь и посѣтивши мѣсто чудеснаго событія 17 октября 1888 года. Въ Ливадіи къ Нимъ присоединился великій князь Георгій Александровичъ, прибывшій туда съ Кавказа, изъ Аббасъ-Тумана.

Въ Петербургѣ тѣмъ временемъ продолжалась дѣятельная работа учрежденій, на которыя при нынѣшнихъ обстоятельствахъ ложится забота о народномъ продовольствіи. Сдѣлано за эти семь дней немало, но всѣ хорошо сознаютъ, что все это — еще только начало исполненія той великой задачи, которую возложилъ на всѣхъ русскихъ людей неурожай прошлаго лѣта, и такое сознаніе только усиливаетъ всеобщую готовность къ энергической борьбѣ съ народнымъ бѣдствіемъ.

Политическая жизнь западной Европы отличалась на прошлой недѣлѣ весьма значительнымъ оживленіемъ и интересомъ. Съ нашей, русской точки зрѣнія на первомъ планѣ стояли событія внутренней политики Франціи.

Дѣло въ томъ, что, послѣ цѣлаго ряда одержанныхъ безъ всякаго труда парламентскихъ побѣдъ на почвѣ бюджетныхъ преній, министерство Фрейсине очутилось вдругъ лицомъ къ лицу съ выступившими впервые въ роли его противниковъ радикалами крайней лѣвой стороны, парламентскимъ вождемъ которыхъ является честолюбивый г. Клемансо, давно уже мечтающій о достиженіи власти. Желая воспользоваться неудовольствіемъ католическихъ консерваторовъ, вызваннымъ процессомъ, начатымъ правительствомъ противъ экскаго (Aix) епископа монсиньора Гутъ-Сулара, г. Клемансо, послѣ отказа г. Фрейсине выпустить на время изъ тюрьмы соціалиста Лафарга, поставившаго свою кандидатуру въ одномъ изъ департаментовъ сѣверной Франціи, объявилъ, что радикалы его группы отказываются впредь поддерживать правительство. На послѣдовавшемъ засимъ голосованіи министерство одержало верхъ надъ такимъ большинствомъ голосовъ, что оно осталось бы въ меньшинствѣ, еслибы консерваторы правой стороны подали всѣ голоса вмѣстѣ съ крайними радикалами, вмѣсто того чтобы воздержаться вовсе въ огромномъ большинствѣ отъ голосованія, какъ это они сдѣлали. Тотчасъ же поднялись слухи, что положеніе правительства поколеблено, и что министерскій кризисъ, еще недавно казавшійся совершенно немыслимымъ, сталъ вполнѣ возможнымъ. Дальнѣйшія событія показали, однако же, что эти тревоги преувеличены. Съ одной стороны, сами радикалы признали, что министерство слишкомъ популярно въ странѣ, для того чтобы они могли попытаться его низвергнуть, не вооруживъ противъ себя своихъ же собственныхъ избирателей; съ другой — въ нѣкоторыхъ газетахъ правительственнаго лагеря появились весьма недвусмысленные намеки на возможность распущенія палаты правительствомъ, въ случаѣ, если послѣднее лишится въ ней большинства. Въ то время, когда мы пишемъ эти строки, все заставляетъ думать, что дѣло кончится ничѣмъ, и никакой перемѣны министерства во Франціи въ близкомъ будущемъ не произойдетъ.

Въ Германіи политическій интересъ послѣднихъ семи дней сосредоточивался на толкахъ объ ожидавшемся открытіи сессіи имперскаго парламента, которое должно произойти на нынѣшней недѣлѣ. Настойчивые слухи утверждали, что правительство потребуетъ отъ парламента крупныхъ кредитовъ на дальнѣйшія военныя издержки, оказывающіяся необходимыми вслѣдствіе цѣлаго ряда важныхъ преобразованій въ нынѣшней организаціи германской арміи, задуманныхъ императоромъ Вильгельмомъ II. Ожидаютъ также, что въ парламентскихъ преніяхъ о морскихъ трактатахъ и о нѣкоторыхъ изъ законодательныхъ реформъ, которыхъ добивается императоръ, приметъ дѣятельное участіе князь Бисмаркъ, окончательно рѣшившійся выступить въ рейхстагѣ въ совершенно новой для него роли независимаго представителя германскаго народа. Вслѣдствіе всего этого предстоящая сессія германскаго парламента обѣщаетъ быть чрезвычайно интересною, и очень многіе даже ожидаютъ, что она ознаменуется политическими событіями первостепенной важности, имѣющи-



С.-Петербургъ. — Выставка картинъ въ имп. академіи художествъ. Защитники Свято-Троицкой Сергіевой лавры въ 1608 году.
Картина проф. В. П. Верещагина.

Гравиров. И. Хелмицкій

ми основою открытый антагонизмъ бывшаго имперскаго канцлера съ нынѣшнимъ берлинскимъ правительствомъ.

Въ Вѣнѣ съ нынѣшней недѣли начинается сессія делегацій австрійскаго рейхсрата и венгерскаго сейма, но до сихъ поръ трудно еще предвидѣть, каковъ будетъ ходъ этихъ парламентскихъ преній, на которыхъ роль главнаго правительственнаго оратора принадлежитъ главѣ обще-имперскаго министерства, графу Кальноки. На будущей недѣлѣ намъ, вѣроятно, представится уже возможность говорить объ этомъ предметѣ болѣе опредѣленнымъ образомъ.

Самымъ выдающимся событіемъ внутренней политики Англіи явились несомнѣнно за послѣдніе семь дней выборы, происходившіе въ прошлый четвергъ въ Коркѣ (въ Ирландіи). Прежнимъ депутатомъ за Коркъ былъ, какъ извѣстно, покойный Парнелль, и, когда его безвременная кончина очистила эту вакансію, парнеллисты выставили своимъ кандидатомъ, только что передъ тѣмъ провозглашеннаго новымъ вождемъ ихъ партіи, г. Джона Редмана. Были пущены въ ходъ всѣ усилія для того, чтобы доставить побѣду этому замѣстителю покойнаго „некоронованнаго короля Ирландіи“, но г. Джонъ Редманъ потерпѣлъ, тѣмъ не менѣе, полное пораженіе. Мало извѣстный и ничѣмъ особенно не выдающійся кандидатъ антипарнеллистовъ г. Флокинъ оказался избраннымъ большинствомъ голосовъ, превысившимъ сумму голосовъ, поданныхъ за г. Редмана и за кандидата либеральныхъ уніонистовъ, тоже было попробовавшаго вступить въ борьбу съ кандидатомъ, указаннымъ Гладстономъ. Дѣло парнеллистовъ такимъ образомъ окончательно проиграно. На слѣдующихъ общихъ выборахъ голоса ирландскихъ избирателей обезпечены автономистамъ, продолжающимъ дѣйствовать заодно съ Гладстономъ, что почти совершенно обезпечиваетъ побѣду либеральной оппозиціи. Дни министерства Салисбюри отнынѣ сочтены. Оно продержится во власти не далѣе какъ до слѣдующей осени, когда окончится конституціонный срокъ полномочія нынѣшней палаты общинъ, и станетъ по этому неизбѣжнымъ распущеніе нынѣшняго парламента, а вслѣдъ затѣмъ — новые общіе выборы.

Въ Италіи и во второстепенныхъ государствахъ западной Европы на минувшей недѣлѣ не произошло никакихъ политическихъ событій, могущихъ имѣть вліяніе на общій ходъ европейскихъ дѣлъ.

Въ мірѣ искусства

Пейзажи въ школѣ прерафаэлитовъ

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о пейзажѣ въ школѣ прерафаэлитовъ.

Основнымъ принципомъ пейзажа прерафаэлиты считаютъ самое строгое воспроизведеніе природы, безъ всякой условности. Съ этой точки зрѣнія, роль пейзажа — не только роль художественная, но и научная; по ученію Рёскина, взглянувъ на картину, ученый долженъ узнать геологическое строеніе почвы, характеръ растительности, климатическія и иныя условія. Какъ это ни кажется страннымъ, но прерафаэлиты по временамъ ухищряются выполнять всѣ эти требованія. Извѣстный французскій зоологъ Жоржъ Пуше лѣтъ 10 назадъ былъ въ Лондонѣ и, въ сопровожденіи знаменитаго анатома Ричарда Оуэна, осматривалъ коллекцію третьяго ученаго, Бродерипа. Среди различныхъ спеціальныхъ предметовъ этой зоологической и антропологической коллекціи Пуше замѣтилъ картину Гонта: „The hireling shepherd“. Картина заинтересовала французскаго ученаго: съ поразительнымъ и удивительнымъ знаніемъ дѣла, съ самымъ тонкимъ вкусомъ, съ изумительнымъ художественнымъ выраженіемъ, художникъ изобразилъ молодого улыбающагося пастуха, съ большимъ интересомъ слѣдящаго за выраженіемъ лица своей подруги, молодой дѣвушки, которая разсматриваетъ бабочку съ распущенными крыльями. Пуше призналъ въ этой бабочкѣ такъ называемаго сфинкса или Адамову голову; кромѣ того, безъ малѣйшаго усилія онъ могъ назвать всѣ растенія, изображенныя у ногъ двухъ любовниковъ, между прочимъ, прелестный экземпляръ Geranium robertianum. Картина имѣетъ сравнительно маленькій размѣръ; на этомъ ограниченномъ пространствѣ художникъ тѣмъ не менѣе съумѣлъ изобразить всѣ предметы съ величайшею точностью. Къ подобнаго рода попыткамъ нельзя не относиться съ глубокой симпатіей, какъ къ попыткамъ освободиться разъ навсегда отъ школьной рутины, отъ традиціонной условности, отъ всякаго рода банальностей и возвратиться искренно, добросовѣстно къ культу природы, изображаемой строго научно.

Безъ всякаго сомнѣнія, въ самой основѣ такого воззрѣнія скрывается огромное недоразумѣніе, заключающееся въ произвольномъ смѣшеніи двухъ совершенно различныхъ функцій: функцій науки и искусства. Тѣмъ не менѣе, это воззрѣніе не можетъ не остановить на себѣ вниманія мыслящаго человѣка, какъ протестъ противъ измельчавшаго искусства, основаннаго на внѣшней красотѣ формъ, на обманчивой и лживой игрѣ красокъ, на пренебреженіи всякой правдой, — искусства, создающаго однѣ лишь банальности въ безсиліи художественнаго творчества. Въ этомъ взглядѣ мы видимъ ошибочную эстетическую теорію, но въ то же время и совершенно вѣрное возрѣніе на роль искусства — роль, которая все больше и больше забывается современными школами живописи въ Европѣ. Роль эта должна быть серьезна: искусство, по существу своему, должно вносить въ человѣчество элементъ развитія и мысли, должно не разрѣшать, а ставить общечеловѣческія, культурныя задачи, должно касаться всякихъ вопросовъ человѣчества и жизни, а не быть лишь красивой игрушкой. Такую роль искусство играло въ Греціи, въ цвѣтущую пору итальянскаго возрожденія и въ эпоху процвѣтанія школъ фламандской и голландской. И вездѣ упадокъ обозначался тѣмъ, что искусство, въ лучшихъ своихъ представителяхъ, сознательно отказывалось отъ этой роли, размѣнивалось на внѣшній эффектъ, безъ конца воспроизводя позы и движенія, вошедшія, какъ нѣчто непреложное, въ установившійся эстетическій кодексъ школы, и нисколько не безпокоясь о дѣйствительномъ творчествѣ. Французское искусство нѣсколько разъ въ теченіе XIX ст. дѣлало самыя почтенныя усилія выйти изъ этого состоянія эстетическаго маразма, но въ большинствѣ случаевъ безуспѣшно: волна мѣщанской низменности, отсутствіе идеальныхъ стремленій все больше и больше заливали собой нѣкогда блестящее искусство. Благодаря этому, во Франціи техника, мастерство, виртуозность достигли изумительныхъ результатовъ, но насчетъ искренности, правды, серьезности. Осталась блестящая форма въ большинствѣ случаевъ безъ содержанія. Безъ всякаго сомнѣнія, возрожденіе искусства не можетъ быть дѣломъ однихъ лишь добрыхъ желаній, единичныхъ усилій и даже нѣсколькихъ выдающихся талантовъ. Съ этой точки зрѣнія, усилія прерафаэлитовъ, какъ бы почтенны они ни были, не приведутъ ни къ какимъ результатамъ. Причина лежитъ глубже: въ извѣстномъ строѣ современной культуры, зараженной жизненнымъ матеріализмомъ; но если прерафаэлизмъ безсиленъ создать новое искусство, то онъ можетъ благотворно вліять и вліялъ на отдѣльныхъ художниковъ, еще носящихъ въ груди своей чистый идеалъ и желающихъ поднять достоинство искусства.

До какой степени даже ошибочное направленіе прерафаэлитовъ можетъ вліять на развитіе, въ извѣстномъ отношеніи, художественнаго творчества — доказываетъ лучше всего прерафаэлитскій пейзажъ. Я не буду перебирать здѣсь произведеній всѣхъ или даже нѣкоторыхъ только, очень многочисленныхъ, англійскихъ пейзажистовъ. Укажу только на одну картину Чарльса Льюиса, которую мнѣ случилось видѣть, — на „Поле ячменя“. Картина эта можетъ служить типомъ прерафаэлитскаго пейзажа. Почти все пространство картины, за исключеніемъ верхней части, занимаетъ роскошная нива, колыхаясь отъ дуновенія легкаго вѣтерка; среди этой золотой нивы, между наливающимися колосьями, проглядываютъ массы разбросанныхъ въ безпорядкѣ, по всему пространству, васильковъ, маковъ и другихъ цвѣтовъ. Стадо куропатокъ вьется надъ нивой, почти касаясь колосьевъ. На горизонтѣ виднѣются зеленые холмы, обработанныя поля и луга, какъ бы закрывающіе собою часть лѣтняго неба, котораго голубая лазурь мѣстами покрыта легкими бѣловатыми облаками, точно плывущими по небу, а въ самой вышинѣ кружатся и рѣзвятся стаи птицъ. Вся картина поразительно напоминаетъ стихотвореніе Лермонтова: „Когда волнуется желтѣющая нива...“

Таковъ пейзажъ; въ немъ нѣтъ ничего общаго съ пейзажемъ во французскомъ современномъ стилѣ, который есть выраженіе личнаго, субъективнаго чувства художника. Прерафаэлиты стремятся выразить въ пейзажѣ не себя, а правду во всемъ ея величественномъ безразличіи; они, стоя лицомъ къ лицу съ природой, какъ бы забываютъ свою индивидуальность въ пользу объективной природы, которая и сама по себѣ достойна вниманія. Въ ихъ пейзажѣ нѣтъ драмы, нѣтъ страсти, нѣтъ чувства, нѣтъ даже лирическаго подъема: абсолютная объективность, почтительное подчиненіе дѣйствительности, добросовѣстная точность въ воспроизведеніи, наивная, искренняя вѣра въ природу — вотъ впечатлѣнія, получаемыя отъ описанной мною картины, благодаря которой зритель, точно въ открытое окно, видитъ природу въ ея роскошномъ и мирномъ расцвѣтѣ. Это — пейзажъ, писанный, очевидно, въ пантеистическомъ настроеніи, въ которомъ написано также и вышеприведенное стихотвореніе Лермонтова, гдѣ пантеистическое чувство совершенно ясно выражено въ послѣднемъ стихѣ: „И въ небесахъ я вижу Бога“.

Конечно, не всѣ пейзажи прерафаэлитской школы носятъ на себѣ этотъ опредѣленный характеръ объективности, но всѣ болѣе или менѣе стараются приблизиться къ нему и писаны подъ впечатлѣніемъ эстетики Рёскина. Онъ много писалъ о пейзажѣ съ увлеченіемъ. Вотъ, напр., одно мѣсто: „Какъ много удивительнаго представляетъ растительность, когда разсматриваешь средства, съ помощью которыхъ земля становится подругой человѣка, его учительницей. Въ скалѣ, которой образованіе мы описали, можно было видѣть только приготовленіе къ жилищу человѣка — убѣжище, позволяющее ему жить въ безопасности. До сихъ поръ земля была пассивна. Но растительность эта — какъ бы несовершенная душа, данная ей для того, чтобы она могла возвыситься до души человѣка. Земля въ своихъ нѣдрахъ должна остаться инертной, способной лишь на кристаллическія превращенія; но по всей поверхности, съ которою люди находятся въ постоянномъ и непосредственномъ общеніи, она сообщается съ ними при помощи посредствующихъ существъ, которыя дышатъ, но не умѣютъ говорить, двигаются, но неспособны покинуть разъ занятое мѣсто, живутъ, но не имѣютъ сознанія жизни, умираютъ безъ горечи и страданій, одѣты всею красотою юности безъ ея страстей и старѣются безъ чувства сожалѣнія“. Въ другомъ мѣстѣ Рёскинъ касается эстетики облаковъ: „Мы видѣли, что когда земля стала возможной для человѣка, между нимъ и ею появились посредствующія существа, къ которымъ присоединились, въ опредѣленной мѣрѣ, устойчивость земли, страсти и смерть человѣка. Но и небо должно было быть приготовлено для жилища. Между его жгучимъ свѣтомъ и густотой неба и между человѣкомъ должны были въ свою очередь находиться посредствующія существа. Эти существа должны были сдѣлать возможнымъ, доступнымъ для человѣческой слабости созерцаніе величія, которое человѣкъ былъ неспособенъ лицезрѣть безъ покрывала, и такимъ образомъ должны были придать небу характеръ и признаки человѣческой перемѣнчивости. Между человѣкомъ и землей стала растительность, между человѣкомъ и небомъ появились облака, такъ какъ жизнь подобна отчасти падающему листу, отчасти убѣгающему пару“.

Я нарочно привелъ эти два отрывка, чтобы показать, до какой силы поэтическаго краснорѣчія доходитъ мѣстами Рёскинъ, и какъ должно было быть велико вліяніе человѣка,

столь убѣжденнаго, столь научно образованнаго, столь искренняго. Какой художникъ, подъ вліяніемъ такой жизненной, такой идеалистической теоріи одухотворенной природы, не задумается надъ значеніемъ и цѣлью своего искусства и, вмѣсто того чтобы искать свѣтовыхъ контрастовъ, эффектовъ свѣтотѣни, колоритныхъ пятенъ, пропорціональности линій, всей этой мишуры банальнаго, рыночнаго искусства,— не постарается поглубже вникнуть въ тайны жизни и, вмѣсто того чтобы оставаться простымъ ремесленникомъ, забавникомъ, не постарается возвыситься до ясновидящаго художника, до мыслителя? Рёскинъ не преподаетъ ему никакого предвзятой формулы, не предлагаетъ ему никакого идеала; онъ ему говоритъ просто: „Работай, изучай, смотри, не лги и — главное — будь искрененъ". Какой болѣе высокій этическій урокъ можетъ преподать теоретикъ художнику? Къ сожалѣнію, художникъ въ большинствѣ случаевъ не намѣренъ слушать совѣтовъ; онъ предпочитаетъ идти по проторенной дорожкѣ рутины и ремесла и срывать дешевые лавры пошлости и мѣщанскаго тщеславія. *В. Ч.*

„Іоаннъ Лейденскій"

Читатели, вѣроятно, помнятъ, что недавно исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія Мейербера; всѣ европейскіе театры вспомнили о томъ композиторѣ, который своими трудами обогащалъ въ теченіе многихъ лѣтъ ихъ кассы, и такимъ или инымъ способомъ отпраздновали этотъ день; не отсталъ отъ нихъ и нашъ Маріинскій театръ: недавно возобновлены были „Гугеноты" съ новымъ составомъ исполнителей и съ г-жой Литвинъ въ партіи Валентины, а вслѣдъ за ними поставленъ его „Пророкъ", давно не шедшій на этой сценѣ. О „Гугенотахъ" пока говорить не будемъ; насъ теперь интересуетъ такъ роскошно поставленный „Іоаннъ Лейденскій" съ г. Фигнеромъ въ заглавной партіи.

Опера эта не безъ основанія считается одной изъ коронныхъ между произведеніями великаго Мейербера; если мы и не согласимся съ тѣми энтузіастами, которые ставятъ „Пророка" выше „Гугенотовъ", то все же должны сознаться, что это выдающаяся вещь только по музыкѣ, которая долго еще будетъ привлекать вниманіе любителей музыки и спеціалистовъ: первыхъ — мелодіями, тѣмъ, что составляетъ для средняго слушателя альфу и омегу въ оперѣ, вторыхъ — мастерской обработкой этихъ мелодій и замѣчательной оркестровкой. Въ партитурѣ „Пророка" разбросана такая бездна красотъ, что ихъ было бы достаточно на цѣлыхъ двѣ или три оперы современныхъ композиторовъ.

При всемъ томъ, на нашъ взглядъ, „Пророкъ" уступаетъ не только „Гугенотамъ", являющимся вѣнцомъ всѣхъ произведеній Мейербера, но и „Роберту"; въ „Пророкѣ" нѣтъ единства задачи, нѣтъ цѣльности оперы, — это цѣлый рядъ картинъ, ничѣмъ между собой не связанныхъ, или—вѣрнѣе—это собраніе прекрасныхъ музыкальныхъ нумеровъ, мало мотивированныхъ съ внутренней стороны. Если Мейерберу приходилось выслушивать упреки за неразборчивость сюжетовъ, то нигдѣ, быть можетъ, эти обвиненія не имѣли такого основанія, какъ въ „Іоаннѣ Лейденскомъ", — и мы говоримъ такъ не потому, что приступаемъ къ этому произведенію съ современными оперными требованіями (мы помнимъ, что „Пророкъ" имѣетъ за собой 42 года), а потому, что это такъ и есть.

Сюжетъ „Пророка" удивительно безсмысленъ, либретто изобилуетъ такой массой всякихъ несообразностей, что положительно трудно разобраться въ содержаніи оперы; все какъ-то здѣсь случайно и пришито бѣлыми нитками; выведенныя лица, за исключеніемъ одной Фидесъ, какіе-то манекены, характеровъ нѣтъ,— и вотъ этотъ случайный конгломератъ явленій иллюстрированъ превосходной музыкой, заставляющей забыть всякія нелѣпости либретто и неестественныя положенія, въ которыя поставлены дѣйствующія лица. Поэтому говорить о музыкѣ „Пророка" приходится не въ цѣломъ его составѣ, а по частямъ, т. е. разсматривать приходится отдѣльные нумера въ оперѣ.

Въ каждомъ актѣ этого громаднаго произведенія можно найти нѣсколько прекрасныхъ отдѣльныхъ моментовъ, но обо всей оперѣ трудно судить по тому, какъ она у насъ дается; на нашей образцовой сценѣ „Іоаннъ Лейденскій" идетъ въ поразительно сокращенномъ видѣ; достаточно сказать, что не только увертюра пропускается, но и вся первая картина послѣдняго акта, въ которую входитъ бо̀льшая половина лучшей музыки въ оперѣ: большая арія Фидесъ, дуэтъ ея съ Іоанномъ и ихъ тріо съ Бертой; просто трудно понять, зачѣмъ понадобилось давать „Іоанна Лейденскаго" въ такомъ безобразно урѣзанномъ видѣ. Кромѣ того, и солисты по возможности „упрощали" свои партіи, сокращали, гдѣ только могли, — такъ что въ итогѣ получилось что-то странное и непонятное.

Особенно странно то, что рядомъ съ такимъ вандализмомъ по отношенію къ лучшему музыкальному акту встрѣчаемъ такую любовь къ балетной музыкѣ въ третьемъ дѣйствіи; балетъ идетъ цѣликомъ и занимаетъ добрыхъ полчаса, тогда какъ музыку эту во всякомъ случаѣ слѣдуетъ отнести къ слабѣйшей въ оперѣ. Удивляемся и солистамъ, согласившимся выпустить лучшіе свои нумера; какъ бы артисты ни служили безукоризненно искусству, они все же артисты, т. е. люди, заинтересованные своимъ личнымъ успѣхомъ, одобреніемъ публики; какой же актъ могъ бы имъ доставить бо̀льшія одобренія, чѣмъ сцена въ тюрьмѣ, изобилующая столькими „выигрышными" мѣстами, выражаясь театральнымъ языкомъ? Даже на провинціальныхъ сценахъ намъ никогда не приходилось видѣть „Пророка" безъ этой главной картины. Остается предполагать, что эта сцена не по силамъ нашимъ артистамъ, и режиссура рѣшила ужъ лучше выпустить эту картину, чѣмъ слабо ее исполнить.

Въ такомъ случаѣ лучше было бы возобновить „Роберта" съ г. Фигнеромъ и г-жой Литвинъ; кстати, у насъ и Бертрамъ нашелся бы въ лицѣ г. Корякина. Но приходится имѣть дѣло съ тѣмъ, что̀ было, т. е. съ „Пророкомъ". Г. Фигнеръ—очень умный артистъ и отлично самъ знаетъ свои хорошія и слабыя стороны, въ особенности послѣднія, и съ рѣдкимъ умѣніемъ маскируетъ ихъ. Къ сожалѣнію, въ партіи Іоанна, гдѣ драматическая игра отходитъ на второй планъ, артисту не могло удаться скрытіе недостаточности своихъ вокальныхъ средствъ; Іоанну, по замыслу автора, приходится почти все время пѣть полнымъ голосомъ; здѣсь манера лирическаго пѣнія не подходитъ за исключеніемъ двухъ-трехъ мѣстъ, какъ, напр., пастораль и др. Естественно, что г. Фигнеръ не могъ удовлетворить на этотъ разъ требуемому здѣсь.

Какъ на бѣду, онъ и лучшій свой нумеръ— пастораль — сократилъ и окончилъ его не такъ, какъ написано въ партитурѣ; весь эффектъ былъ потерянъ. Но, повторяемъ, г. Фигнеръ умный артистъ, и, гдѣ это было ему по силамъ, онъ былъ превосходенъ; сцену во время коронованія онъ артистически ведетъ; обращеніе къ матери превосходно; много тонкихъ штриховъ вноситъ артистъ въ это мѣсто, и оно у него лучшее во всей партіи. Но все же Іоанна, для котораго требуется не столько драматическій актеръ, сколько *драматическій теноръ* (tenore di forza), не было, а разъ не было „Пророка" — опера могла только пострадать отъ этого. Невольно приходили на память прежнія времена, когда въ Іоаннѣ выступали гг. Никольскій и Орловъ, покрывавшіе своими могучими голосами и хоръ, и оркестръ, производившіе и внѣшней осанкой какое-то обаятельное впечатлѣніе. На итальянской сценѣ особенно хорошъ былъ въ этой партіи г-нъ Сильва.

Г-жа Славина—одна изъ лучшихъ артистокъ труппы и по драматическому таланту, и по вокальнымъ средствамъ; пришлось бы перечислить чуть не весь ея обширный репертуаръ, еслибы пожелать подробно указать ея достоинства въ разныхъ роляхъ; главное, что̀ необходимо цѣнить въ г-жѣ Славиной — это живой ея темпераментъ, который артистка вноситъ въ каждую роль и который непосредственно дѣйствуетъ на слушателей; это съ точки зрѣнія игры; но г-жа Славина прекрасная пѣвица, обладающая большимъ и красивымъ меццо-сопрано. Прибавимъ къ этому, что вообще такъ называемая agilité не чужда ея голосу; артистка легко продѣлываетъ и трель, и staccato, и другія вокальныя трудности. Казалось бы, при такихъ прекрасныхъ данныхъ партія Фидесъ должна быть одна изъ лучшихъ у г-жи Славиной, а между тѣмъ она насъ весьма мало удовлетворила въ качествѣ матери Іоанна; видимо не по душѣ ей эта партія.

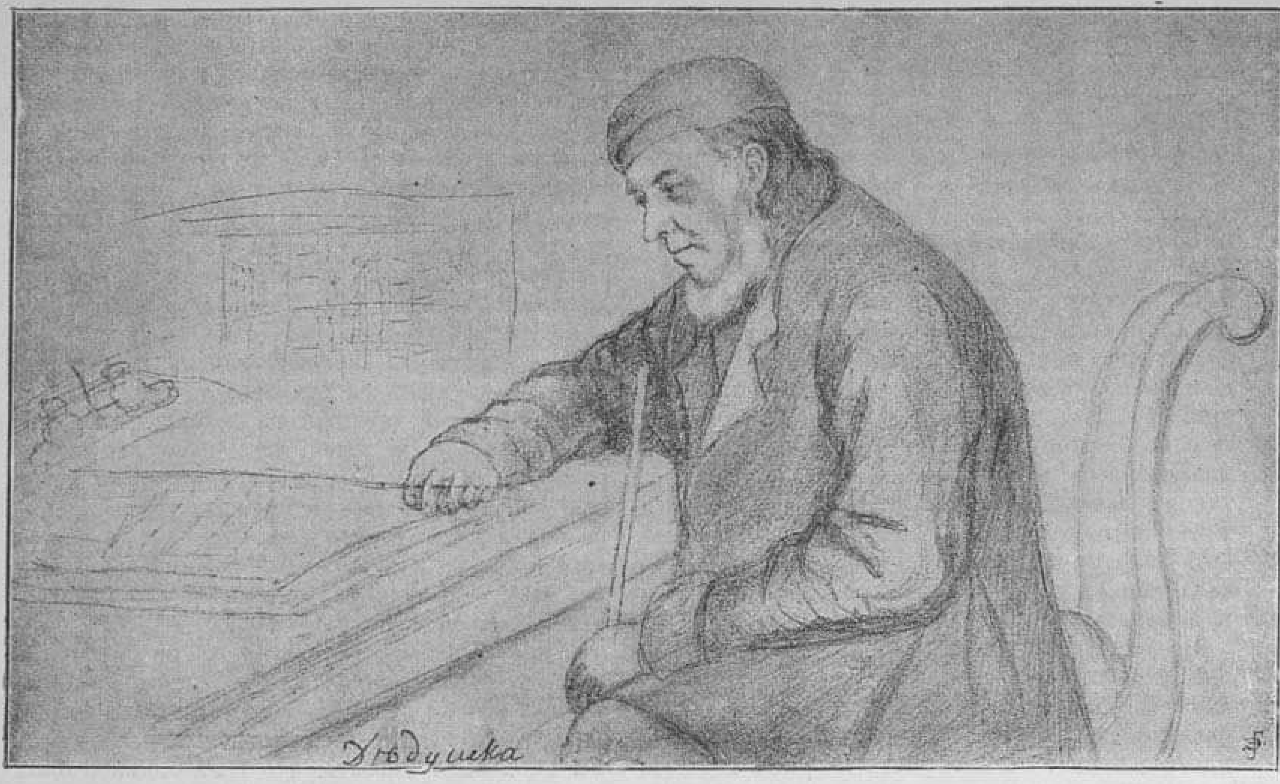
Не было той теплоты, на которую способна г-жа Славина, не было желаемаго здѣсь характера, да и вокальныя украшенія, на которыя не поскупился Мейерберъ, назначая эту роль для г-жи Віардо, на этотъ разъ также какъ-то выходили вяло, безъ оживленія, даже не безъ нѣкоторыхъ видимыхъ затрудненій; чувствовалось, что артистка все дѣлаетъ, что̀ отъ нея зависитъ, но изъ этого не выходитъ того, что̀ желательно было бы здѣсь; такъ или иначе вторая главная партія была также мало удовлетворительна, какъ и первая; этимъ мы не хотимъ сказать, что г-жа Славина была совсѣмъ плоха — это было бы и невѣрно, и несправедливо: она можетъ пѣть эту партію, но отъ такой артистки можно было бы ожидать бо̀льшаго, а этого-то бо̀льшаго не было.

Напротивъ, Берта нашла хорошую исполнительницу въ лицѣ г-жи Сонки, сопрано съ свѣжимъ голосомъ и музыкальностью. Анабаптисты — гг. Корякинъ, Серебряковъ и Угриновичъ — шли нерѣшительно, неувѣренно, а кое-кто изъ нихъ и неритмично вдобавокъ. Вотъ главнѣйшіе персонажи — и почти всѣ съ пробѣлами въ исполненіи; радоваться ли постановкѣ „Пророка" при такихъ условіяхъ? Зато обстановка не оставляетъ желать ничего лучшаго: декораціи, костюмы, балетъ, освѣщеніе, mise en scène, машинная часть, бутафорскія вещи — все это блеститъ, сіяетъ и поражаетъ. Хоры и оркестры тоже превосходны; народныя сцены мастерски срепетованы, и гг. дирижеры, хормейстеры, режиссеры и декораторы заслуживаютъ всякихъ одобреній; словомъ, нашему „Пророку" не хватаетъ малости — только солистовъ... *В. Баскинъ*

Принцъ Дамронгъ сіамскій

Въ предѣлы Россіи прибылъ недавно сіамскій принцъ Дамронгъ, сводный братъ его величества короля сіамскаго Чулалонгкорна. Принцъ Дамронгъ облеченъ высокой миссіей — онъ долженъ вручить Его Величеству Государю Императору высшій фамильный королевскій орденъ Сіама Шакръ-кри въ обмѣнъ на знаки ордена святаго Андрея Первозваннаго, который былъ переданъ сіамскому королю Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ отъ имени Государя Императора при посѣщеніи Его Императорскимъ Высочествомъ, въ началѣ текущаго года, столицы Сіама, города Банкока.

Принцъ Дамронгъ — еще молодой человѣкъ, ему идетъ всего 34-й годъ. Онъ исполняетъ обязанности сіамскаго министра народнаго просвѣщенія и дѣятельно работаетъ въ этой области, вникая въ мельчайшія детали вопросовъ воспитанія и обученія молодаго поколѣнія страны. Собираясь посѣтить Европу для выполненія возложеннаго на него высокаго порученія, принцъ Дамронгъ рѣшилъ воспользоваться этимъ путешествіемъ, чтобы изучить постановку дѣла народнаго просвѣщенія въ различныхъ европейскихъ государствахъ. Главнымъ образомъ его интересовала въ этомъ отношеніи, конечно, Франція—въ виду близкаго сосѣдства ея Тонкинской колоніи съ Сіамомъ и сильнаго цивилизаторскаго вліянія французовъ на подданныхъ короля Чулалонгкорна. Въ Парижѣ, гдѣ принцъ Дамронгъ провелъ довольно долгое время, онъ дѣятельно обозрѣвалъ различныя учебныя заведенія, чтобы перенести на почву своей родины все, что̀ можетъ оказаться полезнымъ для воспитанія сіамской молодежи. Съ тѣмъ же вниманіемъ принцъ Дамронгъ намѣревается отнестись къ постановкѣ народнаго образованія и въ другихъ европейскихъ государствахъ, которыя онъ долженъ посѣтить, и, между прочимъ, у насъ, въ Россіи.



„Дѣдушка", семейный портретъ С. Т. Аксакова.

Памятникъ русскимъ воинамъ, погибшимъ въ г. Мелькѣ въ 1805 г.

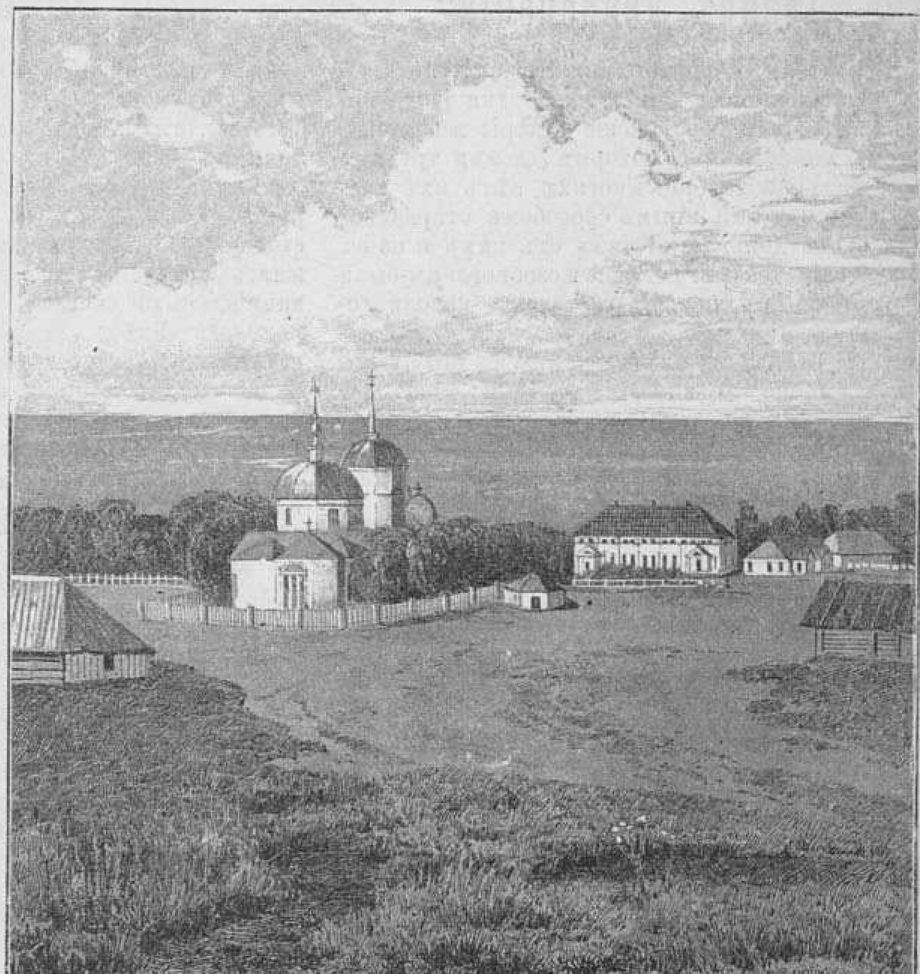
Въ маленькомъ городкѣ Мелькѣ, лежащемъ въ трехчасовомъ разстояніи отъ Вѣны по западной желѣзной дорогѣ, 22 сентября (4 октября) состоялось рѣдкое торжество — открытіе памятника 300 русскимъ воинамъ, погибшимъ въ Мелькѣ въ 1805 году. На этомъ торжествѣ случайно удалось присутствовать г. П. Ровинскому, и онъ помѣстилъ подробный отчетъ о немъ въ газетѣ „Новое время", откуда мы и заимствуемъ нижеслѣдующее:

Послѣ аустерлицкаго сраженія, окончившагося, какъ извѣстно, пораженіемъ союзныхъ войскъ, французы захватили въ плѣнъ 1 200 чел. и отправили ихъ въ заточеніе въ городокъ Мелькъ, гдѣ находится огромный бенедиктинскій монастырь, который они и рѣшились обратить въ крѣпость. Найдя тамъ одну башню, французскій комендантъ заключилъ въ нее 500 чел. русскихъ. Башня эта, надобно замѣтить, безъ оконъ, съ одною только дверью и маленькими амбразурами вверху, а было это 13 декабря 1805 г., когда наступила настоящая и весьма суровая зима.

Прошла ночь, и на другой день военная стража отправляется провѣдать своихъ плѣнниковъ. Отворяютъ дверь — не слыхать ни звука, ни малѣйшаго движенія; кличутъ — никто не отзывается. Отправляются дальше, внутрь, и видятъ недвижимую массу лежащихъ труповъ. Въ то же время вошедшихъ обдало и ошеломило дымомъ и угольнымъ газомъ такъ, что они выбѣжали вонъ. Ясно было, что плѣнники удушены этимъ газомъ; но одного констатированія ужаснаго факта было недостаточно. Монастырскіе слуги принялись вытаскивать несчастныхъ изъ башни. Между ними нашлись нѣкоторые еще съ признаками жизни и тутъ же умирали; а другіе послѣ нѣкоторыхъ усилій съ помощью доктора возвращены были къ жизни. Зато поплатилось жизнью нѣсколько монастырскихъ слугъ. Въ концѣ концовъ, въ самомъ низу, въ какомъ-то подвалѣ нашли троихъ русскихъ, которые нисколько не пострадали и невольнымъ образомъ были виновниками смерти своихъ товарищей. Спустившись внизъ и почувствовавъ страшный холодъ, они нашли гдѣ-то дровъ и стали отапливать свое помѣщеніе и грѣться. Этотъ дымъ, поднимаясь съ токомъ нагрѣтаго воздуха кверху, и задушилъ всѣхъ, находившихся вверху, нисколько не повредивъ находившимся внизу.

Умершихъ закопали въ одну общую могилу, недалеко отъ города, между потокомъ Мелькъ и Дунаемъ, и поставили деревянный крестъ, который съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени носитъ простое названіе „Russenkreuz". Мѣстные жители знали объ этомъ фактѣ по преданію, и недавно только умеръ послѣдній свидѣтель печальной катастрофы. Въ послѣднее время воспоминаніе о погибшихъ русскихъ воинахъ вынесъ на свѣтъ нашъ военный атташе въ Вѣнѣ, полковникъ Зуевъ. Занимаясь сочиненіемъ по военной исторіи и разбирая съ этою цѣлью военные архивы Вѣны, онъ нашелъ тамъ записанное и это событіе и немедленно обратился къ бюргермейстеру гор. Мелька съ просьбою сообщить, неизвѣстно ли ему что нибудь объ этомъ. Оказалось, что фактъ этотъ записанъ и въ архивахъ Мелька и тамошняго монастыря.

Не думая долго, Д. П. Зуевъ отправился въ Мелькъ, чтобы на мѣстѣ ознакомиться съ положеніемъ дѣла; затѣмъ, запасшись нужными свѣдѣніями, сдѣлалъ докладъ своему вѣдомству, прося довести до свѣдѣнія высшей власти. Въ маѣ мѣсяцѣ этого года вышло высочайшее повелѣніе воздвигнуть на мѣстѣ памятникъ погибшимъ. Общество гор. Мелька охотно уступило для этого кусокъ земли, на которомъ воздвигнутъ памятникъ. Это — обычный четырехконечный крестъ изъ чернаго сіенита, вышиною больше двухъ саженъ, съ русскою надписью на лицевой сторонѣ крупными, изящно вырѣзанными золотыми буквами, которая гласитъ: „Вѣчная память тремъ стамъ русскимъ воинамъ, погибшимъ на чужбинѣ въ 1805 году въ Мелькѣ и здѣсь погребеннымъ". Затѣмъ означены глава и стихъ изъ евангелія Іоанна съ текстомъ: „Больше сія заповѣди никто же имать, да кто душу свою положить за други своя!" Въ самомъ низу написано, что памятникъ поставленъ по высочайшему повелѣнію 1891 года. На задней сторонѣ креста та же надпись на нѣмецкомъ языкѣ. Подножіе креста составляетъ квадратная площадь изъ такого же камня бѣлаго цвѣта. По угламъ чугунныя тумбочки и между ними черная же чугунная цѣпь. Кругомъ устроена площадка, края которой выложены дерномъ и обсажены молодыми пихтами, составляющими бордюръ.

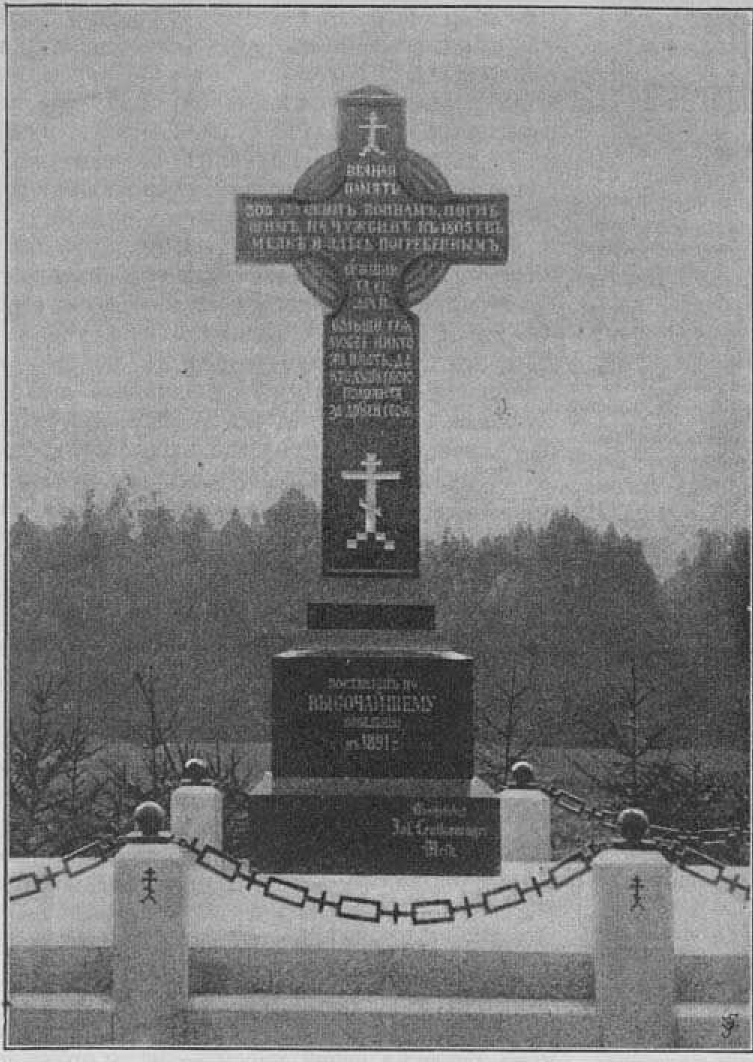


Домъ въ Знаменскомъ »Аксаково«, описанный въ »Семейной хроникѣ«.

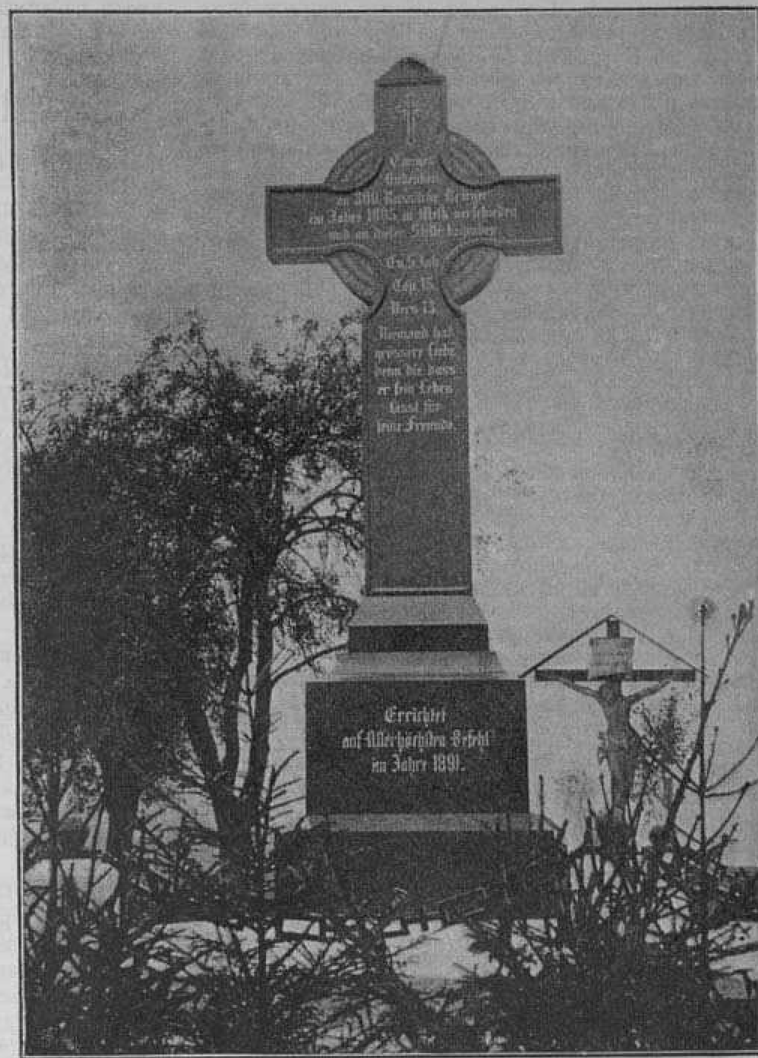
Мѣстность чрезвычайно живописная: смотря впередъ отъ лицевой стороны креста, вы видите безграничную даль всхолмленной равнины, по которой разбросаны рощицы, лѣса, нивы, отдѣльныя группы домовъ, въ нижней части ея катитъ свои волны Дунай, а сзади тоже лѣсокъ, за которымъ по возвышенію проходитъ желѣзная дорога; сбоку, собственно по дорогѣ, ведущей къ тому мѣсту, расположенъ Мелькъ, надъ которымъ живописно красуется монастырь, окруженный стѣнами и круглыми башнями съ бойницами, въ родѣ укрѣпленнаго замка, съ куполами церквей и высокими крышами монастырскихъ зданій.

Для освященія памятника, за отсутствіемъ священника при вѣнской посольской церкви, прибылъ нашъ же протоіерей отецъ Ѳеофилъ (Кардасевичъ) изъ Пешта; отсутствующаго посла замѣнялъ совѣтникъ посольства князь Кантакузенъ съ полнымъ составомъ посольства у консульства; Д. П. Зуевъ былъ со своею супругою. Со стороны австрійскаго военнаго вѣдомства былъ генералъ-майоръ Бекъ и множество штабъ- и оберъ-офицеровъ и офицеровъ различныхъ полковъ: пѣхотнаго полка имп. Александра I, артиллеріи, егерей, дра-

Мельница на рѣкѣ Бугурусланѣ, описанная въ »Семейной хроникѣ«.



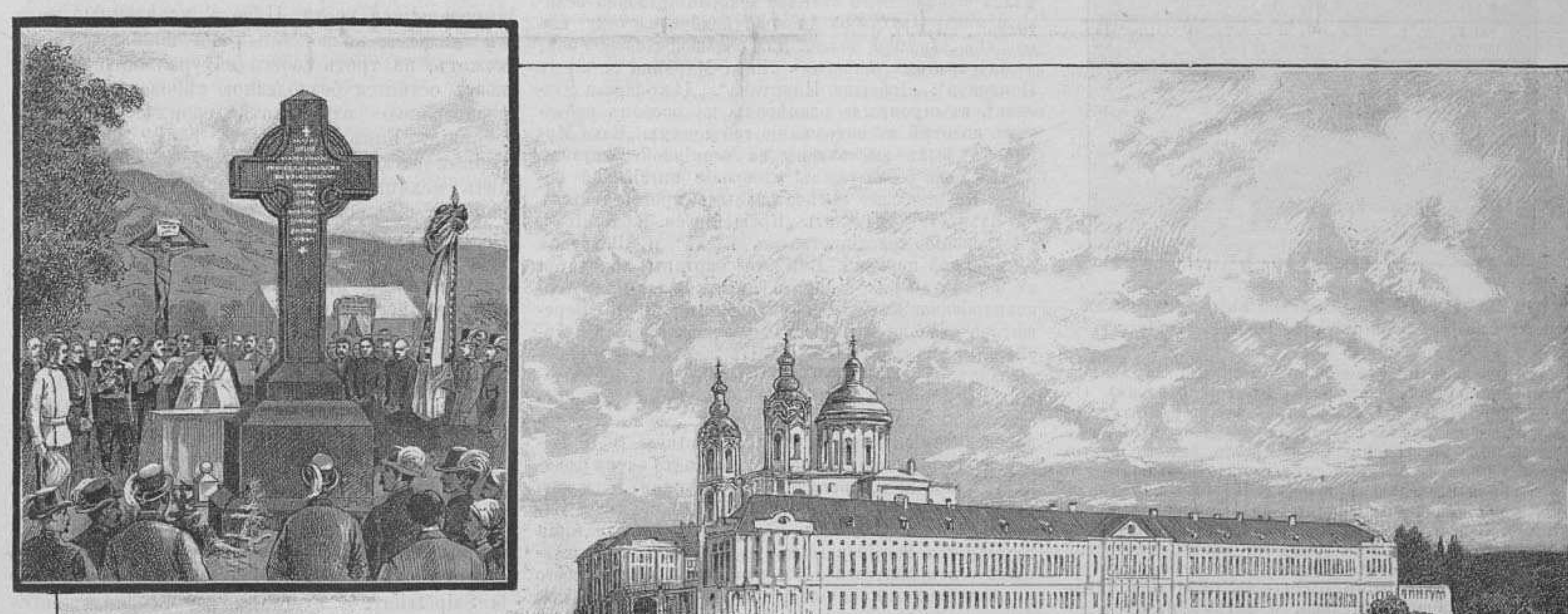
Передняя сторона.



Задняя сторона.

Новый памятникъ на могилѣ трехсотъ русскихъ воиновъ въ Мелькѣ.

Автотипія Эд. Гоппе съ фотографій І. Прикса въ Мелькѣ.



Римско католическій монастырь въ Мелькѣ. — Освященіе памятника.

Австрія. — Освященіе новаго памятника на могилѣ трехсотъ русскихъ воиновъ въ Мелькѣ.

Съ фотографій І. Прикса, въ Мелькѣ, рисовалъ Н. Юмудскій.

гунъ, корпуса военныхъ инженеровъ, отъ гражданскихъ чиновъ директоръ придворныхъ и государственныхъ архивовъ д-ръ К. Шрауфъ; затѣмъ все представительство Мелька со своимъ бюргемейстеромъ Пишингеромъ во главѣ и членами аббатства съ аббатомъ Карломъ и пріоромъ Гуго Крихбаумомъ. Члены городскаго управленія, совѣтники Линде и Брикзель и адъюнктъ суда Фишеръ-Колбри были не только участниками торжества, но и членами комитета по сооруженію памятника. Стеченіе народа было громадное: не только былъ весь Мелькъ и всѣ его школы, но и масса народа изъ окрестныхъ селъ станціи за три отъ города.

Передъ памятникомъ на коврѣ поставленъ былъ столъ для богослуженія; немного сзади — столъ съ нѣсколькими креслами и письменными принадлежностями для подписанія акта, въ сторонѣ была устроена палатка для облаченія священника и вообще для приготовленія къ богослуженію. Кругомъ всей площади передній рядъ составляли представители различныхъ войскъ со знаменами; за ними помѣстилась вообще публика, собравшаяся въ большомъ количествѣ.

Крестъ покрытъ былъ бѣлымъ чахломъ. Когда главные представители вступили на площадку передъ крестомъ, строитель памятника г. Лейткавегеръ изъ Мелька, скинувъ покровъ съ креста, обратился къ князю Кантакузину съ нѣсколькими словами, въ которыхъ высказалъ, что, исполнивъ свой долгъ, онъ передаетъ свою работу въ распоряженіе Россіи. Военный оркестръ, нарочно для того прибывшій изъ Вѣны, заигралъ „Боже, царя храни“, и затѣмъ князь Кантакузинъ произнесъ слѣдующія слова (сначала обращаясь къ Лейткавегеру): „По волѣ Его Величества Императора Россіи я прини-

»Русскій крестъ«, воздвигнутый въ 1805 году надъ могилою трехсотъ русскихъ воиновъ въ Мелькѣ.

маю отъ васъ прекрасно выполненный памятникъ (обращаясь къ представителямъ гор. Мелька). Съ благодарностью я долженъ признать за вами ту вѣрность, съ какою вы сохранили это мѣсто, чтобы оно не пришло въ забвеніе. За это дѣло вашего благочестія примите взаимно самую сердечную благодарность, и я позволяю себѣ передать этотъ памятникъ высшему попеченію общины Мелька (генер.-майору Беку). При этомъ считаю своимъ долгомъ выразить мою глубочайшую благодарность австро-венгерской арміи за ея представительство на нынѣшнемъ торжествѣ“. Послѣ этого была еще рѣчь д-ра Линде отъ имени общины Мелька, и затѣмъ начался обрядъ богослуженія.

Прежде всего пропѣто было „Царю небесный“, потомъ протоіерей сталъ читать молитвы, идущія къ освященію. Въ заключеніе на серебряное блюдо налита была изъ бутылочки святая вода, освященная прежде; окропивъ ею памятникъ, священникъ съ крестомъ въ рукахъ провозгласилъ многолѣтіе Императору и всему царствующему дому, на что хоръ отвѣтилъ пѣніемъ „многая лѣта“, а музыка заиграла „Боже, царя храни“. Затѣмъ была отслужена панихида.

По окончаніи панихиды говорились рѣчи. Первымъ говорилъ полковникъ Зуевъ, поблагодарившій генерала Бека и австро-венгерскую армію за товарищеское участіе въ этомъ печальномъ торжествѣ. Въ отвѣтной рѣчи генералъ Бекъ выразилъ, какъ представитель австро-венгерской арміи, чувства самаго сердечнаго участія къ русскимъ солдатамъ, павшимъ въ войнахъ съ Наполеономъ, и гарантировалъ цѣлость памятника. Послѣ краткой рѣчи бюргермейстера Пишингера торжество окончилось, и почетные гости, числомъ 50—60 ч., были приглашены аббатомъ въ монастырь, гдѣ для нихъ былъ приготовленъ обѣдъ.

Обѣдъ продолжался два часа, и на немъ также произносились рѣчи и провозглашались тосты. Особенно прочувствована была рѣчь аббата, въ которой онъ, главнымъ образомъ, останавливался вообще на высокихъ качествахъ Императора Россіи и въ частности на томъ тепломъ участіи, съ какимъ онъ относится къ памяти своихъ воиновъ.

Василій Петровичъ Верещагинъ

Василій Петровичъ Верещагинъ, профессоръ исторической и портретной живописи, родился въ Перми въ 1835 г. Первоначально онъ учился рисованію и живописи у мѣстнаго иконописца, но, желая усовершенствовать себя въ живописи, къ которой онъ имѣлъ страстное влеченіе, Василій Петровичъ въ 1856 г. отправился въ Петербургъ, какъ большинство нашихъ художниковъ, безъ всякаго обезпеченія. Пріѣхавъ въ Петербургъ, онъ поступилъ въ академію художествъ ученикомъ А. Т. Маркова. Не имѣя обезпеченныхъ средствъ, онъ успѣвалъ, въ свободное отъ классныхъ занятій время, зарабатывать на свое содержаніе уроками живописи. Въ теченіе шестилѣтняго пребыванія въ академіи онъ получалъ всѣ академическія медали: двѣ серебряныя — за этюдъ и рисунки и большую серебряную — за рисунокъ; въ 1859 году — первую серебряную за этюдъ, въ 1860 г. — малую золотую за программу „Олимпійскія игры“ и, наконецъ, въ 1861 г. — первую золотую медаль и званіе класснаго художника за программу „Великая княгиня Софья Витовтовна вырываетъ поясъ у князя Василія Косаго на свадьбѣ Василія II Темнаго“. Отправившись за границу пансіонеромъ академіи художествъ, В. П. Верещагинъ посѣтилъ всѣ главные художественные центры — Берлинъ, Лондонъ, Парижъ, Дрезденъ, Вѣну, Мюнхенъ, но главнымъ образомъ работалъ въ Римѣ, изучая старыхъ мастеровъ и копируя картины Рубенса, Веронезе, Тиціана и другихъ. Возвратившись въ Петербургъ въ 1869 году, онъ представилъ въ академію, въ видѣ отчета о своихъ заграничныхъ занятіяхъ, картины: „Св. Григорій великій наказываетъ нарушеніе монашескаго обѣта“, „Свиданіе узника съ семействомъ“, „Ночь на Голгоѳѣ“, три портрета, двѣ большихъ картины и двадцать акварелей. Совѣтъ академіи удостоилъ тогда же В. П. Верещагина званіемъ профессора портретной и исторической живописи. Въ 1870 году В. П. отправился снова въ Римъ, гдѣ написалъ, по заказу покойной императрицы Маріи Александровны, акварельную копію съ картины Рафаэля „Скрипачъ“. По возвращеніи въ Петербургъ В. П. занялся исполненіемъ стѣнной декораціи дворца великаго князя Владиміра Александровича на тему изъ русской народной поэзіи. Для большой столовой онъ, между прочимъ, написалъ „Илья Муромца“, „Алешу Поповича“, „Добрыню Никитича“, „Дѣву-заря и „Овсень“, въ огромныхъ размѣрахъ, на особомъ рубчатомъ полотнѣ въ подражаніе гобеленамъ. „Илья Муромецъ“ былъ выставленъ на всемірной выставкѣ въ Лондонѣ и заслужилъ одобреніе англійской печати. Къ наиболѣе замѣчательнымъ произведеніямъ его слѣдуетъ причислить „Крещеніе св. Владиміра“, „Водвореніе христіанства въ Кіевѣ“ и „Закладка Десятинной церкви“. Всѣ эти картины находятся въ церкви дворца великаго князя Владиміра Александровича. Капитальными работами В. П. Верещагина считаются колоссальныя работы его въ Москвѣ, въ храмѣ Спасителя. Изъ картинъ его, обратившихъ на себя вниманіе публики на академическихъ выставкахъ, мы упомянемъ „Снятіе со креста“, „Римскія дѣвочки“, „Чучаръ“, „Ау!“, „Отчего перевелись богатыри на Руси“. Картины В. П. Верещагина отличаются прекрасной, часто очень сложной, композиціей, прекраснымъ рисункомъ, большою исторической и археологической вѣрностью. Недавно В. П. Верещагинъ издалъ „Альбомъ исторіи государства Россійскаго въ изображеніяхъ державныхъ его правителей“. Альбомъ этотъ, кромѣ своего художественнаго значенія, можетъ служить прекраснымъ нагляднымъ пособіемъ при изученіи русской исторіи; онъ рекомендованъ учеными комитетами духовнаго и военнаго вѣдомствъ, а также ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

Въ этомъ № нашего журнала мы помѣщаемъ гравюру съ большой картины В. П. — „Защитники Свято-Троицкой Сергіевой лавры въ 1608 году“, обращавшей на себя вниманіе посѣтителей на послѣдней выставкѣ въ академіи художествъ. Объ этой картинѣ художественный обозрѣватель нашего журнала далъ подробный отчетъ въ № 1156-мъ „Всем. Илл.“, къ которому мы и отсылаемъ читателей.

Научная лѣтопись

XXXI. Оперативное леченіе малоголовыхъ

Многіе изъ интересующихся антропологіею безъ сомнѣнія прочли интересную работу Карла Фогта о малоголовыхъ, переведенную и на русскій языкъ. Малоголовые — несчастныя творенія, низведенныя природою на степень чисто растительнаго существованія. Швейцарія особенно изобилуетъ этими бѣдными выродками; тамъ для нихъ понастроили пріютовъ, въ которыхъ, путемъ неусыпныхъ заботъ, удается въ нѣкоторой мѣрѣ дрессировать этихъ убитыхъ судьбою двуногихъ и пріучать ихъ къ исполненію кое-какихъ, конечно, самыхъ незамысловатыхъ, работъ, легко доступныхъ даже для хорошаго пуделя.

Исправить малоголоваго, т. е., хотя бы въ ничтожной степени, возвысить уровень его убогихъ умственныхъ способностей — до сихъ поръ никому и въ голову не приходило; такая задача въ сущности сводилась къ вопросу объ улучшеніи мозга, а уже одна только такая постановка вопроса отбивала всякое желаніе браться за дѣло, представлявшееся категорически невозможнымъ. Однако, нѣкоторыя попытки въ этомъ направленіи были сдѣланы Ланлонгомъ, хирургомъ парижской больницы Salpêtrière. Ланлонгъ основалъ свою попытку на тщательномъ изученіи исторіи развитія малоголовости. Ихъ черепъ опережаетъ обычную норму развитія; обыкновенно окостенѣніе человѣческаго черепа идетъ съ извѣстною постепенностью: кости долго остаются мягкими, податливыми, и вслѣдствіе этого полость черепа слѣдуетъ въ своемъ развитіи рука объ руку съ ростомъ мозга; послѣдній непрерывно ростетъ до момента своей полной зрѣлости, и черепъ не мѣшаетъ этому росту, его полость увеличивается прямо пропорціонально измѣняющемуся объему мозговой массы. Теперь, представьте себѣ, что развитіе костей черепа опередило развитіе мозга, что они вполнѣ окрѣпли, пріобрѣли неподвижную форму гораздо раньше, чѣмъ мозгъ дошелъ до максимума развитія своей массы — и вы сразу поймете физіологическій механизмъ малоголовости. Черепъ уже вполнѣ готовъ, онъ покончилъ свой ростъ и не подвинется дальше ни на одну іоту; кости плотны, солидны, нерушимы; мозгу осталось разъ навсегда то пространство, которое образовали окончательно сформировавшіяся кости. И вотъ, сдавленный, какъ въ тискахъ, низведенный на половину, быть можетъ, на треть своего натуральнаго объема, мозгъ остается безполезною сѣроватою массою, неспособною отправлять своихъ обычныхъ функцій. Какъ же помочь горю? Отвѣтъ на первый взглядъ очень простъ: надо предупредить механически законченность развитія черепа, т. е. произвести такую операцію, послѣ которой полость черепа оставалась бы открытой, пріобрѣла бы запасъ пространства, необходимый для продолжающагося роста мозга. Но эта простота рѣшенія вопроса сразу запечатлѣвалась глубочайшимъ драматизмомъ, лишь только взвѣшивалась вся рискованность операціи надъ субтильнѣйшимъ изъ органовъ человѣческаго тѣла — мозгомъ. Однако выбора не оставалось: предстояло либо обречь несчастныхъ существъ на обычное идіотическое прозябаніе, либо помочь хоть нѣкоторымъ изъ нихъ. И Ланлонгъ рѣшился на операцію. Техническія подробности этой операціи, въ которыя намъ входить не зачѣмъ, описаны въ журналѣ больницы („Nouvelle iconographie de la Salpêtrière“); сущность же ея заключается въ томъ, что часть черепа малоголоваго снимается прочь; мозгъ, которому предоставляется такимъ путемъ извѣстный просторъ, продолжаетъ, въ извѣстныхъ предѣлахъ, свое развитіе. Ланлонгъ сдѣлалъ уже *двадцать пять* подобныхъ операцій и въ *двадцати четырехъ* случаяхъ получилъ благополучный исходъ; оперированные были разнаго возраста: младшій былъ 8-ми мѣсячный мальчикъ, а старшій — 12½ лѣтъ. Конечно, тутъ суть дѣла заключается не въ техническомъ успѣхѣ операціи, а въ ея послѣдствіяхъ; весь вопросъ сводится къ тому: улучшаются ли сколько нибудь замѣтно умственныя отправленія мозга у оперированныхъ? Ланлонгъ увѣряетъ, что большая часть оперированныхъ проявила въ этомъ отношеніи замѣтное улучшеніе; но онъ воздерживается отъ рѣшительнаго заключенія по той понятной причинѣ, что у него еще не было времени и достаточнаго числа наблюденій для вывода такого заключенія.

XXXII. Китайское книгопечатаніе

На парижской всемірной выставкѣ 1889 года, въ отдѣлѣ свободныхъ художествъ, была сдѣлана на одной стѣнѣ громадная надпись красными буквами, гласившая: „Китайцы изобрѣли печатаніе подвижными знаками въ 1045 году“. Въ то время противъ этой даты поднялся споръ: ее считали неточною. На защиту спорной даты выступилъ знаменитый французскій синологъ Леонъ де-Росни, которымъ она и была дана. Подвижные печатные знаки, по словамъ Росни, были придуманы китайскимъ кузнецомъ, по имени Пи-Чингъ, между 1041 и 1049 годами. Изобрѣтательный кузнецъ придумалъ выдѣлывать печатные знаки въ обратномъ видѣ, на пластинкахъ изъ липкой мелкой глины; потомъ отдѣлялъ эти знаки одинъ отъ другаго и обжигалъ ихъ; получались настоящія типографскія литеры. Онъ набиралъ ихъ въ желѣзную раму, которая предварительно наполнялась легкоплавкою композиціею изъ смолы, воска и известки. Въ залитую массу онъ вставлялъ линейки, которыми обозначались гранки набора. Потомъ въ ту же массу онъ вставлялъ свои типографскіе знаки, которые потомъ плотно удерживались въ застывшей массѣ. Такимъ образомъ получался настоящій типографскій наборъ, которымъ можно было печатать на бумагѣ. Само собою разумѣется, что масса во время набора посредствомъ подогрѣванія поддерживалась въ размягченномъ состояніи. По окончаніи набора поверхность тщательно выравнивалась и масса остужалась. Застынувъ, она настолько прочно держала наборъ, что онъ не сбивался во время оттискиванія. Отпечатавъ нужное число экземпляровъ, Пи-Чингъ нагрѣвалъ свою форму; масса плавилась и изъ нея было легко вынуть литеры, которыя потомъ служили для новаго набора.

Разумѣется, при китайской системѣ письма изобрѣтеніе Пи-Чинга не могло войти во всеобщее употребленіе на его родинѣ. При нашемъ европейскомъ книгопечатаніи полная типографская касса, т. е. ящикъ со всѣми знаками, потребными для книгопечатанія, заключаетъ не болѣе 100—110 отдѣльныхъ ящичковъ, заключающихъ отдѣльные знаки. Ученикъ-наборщикъ въ нѣсколько недѣль заучиваетъ расположеніе этихъ ящиковъ до такой степени твердо, что можетъ съ закрытыми глазами вынуть нужный ему знакъ. Совсѣмъ другое дѣло въ китайской грамотѣ. Тамъ число типографскихъ знаковъ громадно. Въ извѣстномъ словарѣ императора Кангъ-Хи, обыкновенно называемомъ словаремъ пекинской академіи, собрано 42.000 этихъ знаковъ, а въ другихъ словаряхъ это число доходитъ до 100.000. Еслибы въ Китаѣ ввести книгопечатаніе на европейскій манеръ, то наши полутора-аршинныя кассы растянулись бы на полверсты. Въ Китаѣ въ типографіяхъ кассы располагаются въ видѣ громаднаго шкафа съ полками, и типографскій наборъ въ рукахъ самаго опытнаго наборщика вестися тянется съ медлительностью, которая была бы способна вывести изъ терпѣнія любаго европейскаго ученика-наборщика. Чтобы пособить горю, китайцы придумали замѣнить типографію ксилографіей; они вырѣзываютъ цѣлыя страницы своихъ книгъ на деревянныхъ доскахъ и печатаютъ съ этихъ досокъ. Но такой способъ, кромѣ медленности, страдаетъ еще другимъ крупнымъ недостаткомъ: при немъ весьма трудно, почти невозможно, дѣлать поправки въ текстѣ.

Такъ или иначе, открытіе Пи-Чинга во времена изобрѣтенія книгопечатанія въ Европѣ извѣстно не было ни Гутенбергу, ни его сподвижникамъ, и слава ихъ не можетъ померкнуть отъ того, что сдѣланное ими было гдѣ-то и когда-то сдѣлано уже раньше.

Театръ, искусства, музыка

Искусства

— Съ первыхъ чиселъ ноября московское общество любителей художествъ открываетъ выставку произведеній, пожертвованныхъ гг. художниками для продажи въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая. Недавно въ общество поступили съ этой цѣлью такія крупныя пожертвованія, какъ повтореніе „Николая Чудотворца“ отъ И. Е. Рѣпина и повтореніе „Христа и грѣшницы“ отъ В. Д. Полѣнова.

Театръ и музыка

— Общая стоимость работъ по перестройкѣ зданія спб. Большаго театра для помѣщенія консерваторіи обойдется около милліона рублей. Поэтому дирекція спб. отдѣленія русскаго музыкальнаго общества, въ распоряженіи которой имѣется только около 100.000 рублей, образованныхъ изъ частныхъ пожертвованій для этой цѣли, предполагаетъ ходатайствовать предъ правительствомъ о нѣкоторомъ, въ виду освобожденія нынѣшняго помѣщенія консерваторіи для надобностей министерства внутр. дѣлъ, денежномъ для сооруженія зданія консерваторіи пособіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ дирекція рѣшилась обратиться къ членамъ общества особыми циркулярами съ предложеніемъ посильныхъ съ ихъ стороны пожертвованій на устройство новаго зданія консерваторіи. Со времени открытія сбора пожертвованій по 1 іюля тек. г. поступило всего 13.427 р. 25 к. Такъ какъ извѣстіе объ этомъ сборѣ далеко не получило надлежащаго распространенія, то надо надѣяться, что притокъ пожертвованій сильно увеличится, когда о происходящемъ сборѣ будутъ знать не только одни члены музыкальнаго общества, но и лица, вообще интересующіяся музыкальнымъ дѣломъ въ Россіи, которому петербургская консерваторія оказала уже столько крупныхъ услугъ. Пожертвованія принимаются въ консерваторіи (Театральная улица) ежедневно, отъ 11 до 5 час., и въ магазинѣ А. Биттнера, комисіонера музыкальнаго общества.

— 28 октября въ московскомъ Благородномъ собраніи даетъ концертъ французскій духовой оркестръ зуавовъ.

— Въ Гельсингфорсѣ, по распоряженію штаба финскихъ войскъ, сзываются всѣ хоры финскихъ батальоновъ, а также хоръ вновь сформированнаго драгунскаго финскаго полка, съ цѣлью давать концерты, сборъ съ которыхъ пойдетъ всецѣло въ пользу голодающихъ. Оркестръ, состоящій почти изъ 250 человѣкъ, будетъ управляться капельмейстеромъ финскаго гвардейскаго батальона г. Леандеромъ. Всѣхъ концертовъ предполагается дать десять, съ самыми разнообразными программами; пока состоялось два концерта, которые дали хорошіе сборы.

— Съ половины ноября антреприза г. Грекова въ Одессѣ предполагаетъ открыть спектакли русской оперы, которая должна чередоваться съ драмой. По сообщенію одесскихъ газетъ, въ составъ оперной труппы войдутъ, между прочимъ, извѣстные артисты имп. спб. оперы: г-жи Меньшикова, Каменская и г. Орловъ. Между прочимъ, хотятъ поставить оперы „Пиковая Дама“ и „Мазепа“, которыми дирижировать долженъ самъ композиторъ, П. И. Чайковскій.

— Въ нѣмецкихъ газетахъ сообщается о предположеніи на широкихъ началахъ организовать дѣло сохраненія памятниковъ искусства. Проектируется назначить въ провинціи особыхъ консерваторовъ, которые обязаны доводить до свѣдѣнія министерства просвѣщенія о всѣхъ измѣненіяхъ въ существующихъ постройкахъ и памятникахъ и наблюдать за реставраціями.

Новости печати

„**Роковое недоразумѣніе**“. *М. Песковскій.* 1891 г. Спб. Ц. 2 р. Книга г. Песковскаго посвящена еврейскому вопросу: его міровой исторіи, съ указаніемъ многочисленныхъ средствъ къ его разрѣшенію, какъ въ западной Европѣ, такъ и въ Россіи. Такимъ образомъ означенная книга полна интереса не только теоретическаго, но и прикладнаго. Научное знакомство съ исторіей и литературой по еврейскому вопросу крайне необходимо въ наше время. Большинство лицъ судитъ о евреяхъ преимущественно по газетнымъ статьямъ, имѣющимъ эпизодическій характеръ, по разсказамъ и такъ называемымъ личнымъ столкновеніямъ съ евреями. Между тѣмъ очень немногимъ знакомо правовое положеніе евреевъ даже въ Россіи, а тѣмъ болѣе ихъ богословскія книги и доктрины, изъ которыхъ они черпаютъ свою мораль и житейскія предписанія. Еще менѣе мы знакомы съ тѣми мѣропріятіями по еврейскому вопросу на западѣ, которыя или обостряли этотъ вопросъ, дѣлая изъ евреевъ обособленную и враждебную христіанскому народу націю, или эмансипировали ихъ, прививая имъ европейскій языкъ, европейскіе вкусы и ассимилируя ихъ съ остальнымъ населеніемъ. Обстоятельное знакомство съ юдофильствомъ и юдофобствомъ обязательно уже потому, что нѣтъ такого человѣка, который бы не имѣлъ по этому предмету своего мнѣнія и, тѣмъ не менѣе, ни по одному вопросу мы такъ не подготовлены по книгамъ и изслѣдованіямъ, какъ по еврейскому. Вотъ почему, если работа г. Песковскаго обратитъ чье либо вниманіе на себя, то онъ останется ею доволенъ, независимо отъ симпатій или антипатій къ евреямъ.

А. Ф.

Новости науки и цивилизаціи

Военное и морское дѣло

— Винтовая яхта „Стрѣла“, построенная во Франціи, на луарской верфи, для вел. князя генералъ-адмирала, 14 октября пришла въ Петербургъ. Яхта „Стрѣла“ была спущена на воду 6 (18) мая, а 16 (28) августа уже приступили къ предварительной пробѣ машинъ на швартовахъ; окончательная проба, въ присутствіи пріемной комисіи, была произведена 3 (15) сентября и дала блестящіе результаты: скорость яхты на пробной милѣ достигла до 18 узловъ, причемъ въ корпусѣ ея не было замѣтно никакого содроганія, а машины работали чрезвычайно равномѣрно и спокойно.

— Два новыхъ минныхъ транспорта „Бугъ“ и „Дунай“, заказанные морскимъ министерствомъ въ Швеціи на судостроительно-механическомъ заводѣ Мотала, доведены въ настоящее время до полной готовности. Работы по постройкѣ, на верфи заводовъ, корпусовъ обоихъ транспортовъ начались въ декабрѣ 1890 г. и продолжались менѣе года. Одновременно съ началомъ этихъ работъ на верфи въ механическихъ мастерскихъ завода было приступлено къ изготовленію машинъ и другихъ паровыхъ механизмовъ. Оба транспорта одинаковаго водоизмѣщенія — по 1.360 тоннъ; стоимость ихъ опредѣлена въ 650.000 руб. золотомъ; для наблюденія за постройкою ихъ командированъ отъ морскаго министерства корабельный инженеръ, младшій судостроитель с.-петербургскаго порта Н. В. Максимовъ.

— Спускъ строющейся на Балтійскомъ механическомъ и судостроительномъ заводѣ канонерской лодки „Отважный“, за неготовностью заказанныхъ за границею механизмовъ, отложенъ до весны. Спускъ канонерской лодки „Гремящій“ изъ эллинга Новаго Адмиралтейства состоится въ первыхъ числахъ ноября. Одновременно со спускомъ этой лодки будетъ торжественная закладка строющагося въ Новомъ Адмиралтействѣ новаго броненоснаго корабля въ 8.880 тоннъ водоизмѣщенія.

Географія и этнографія

— Экспедиція Нансена къ сѣверному полюсу, на которую норвежскій стортингъ ассигновалъ 200.000 кронъ, отложена до 1893 г., такъ какъ въ 1892 году не можетъ быть готовъ корабль для экспедиціи.

Пути сообщенія

— Начальникомъ коммерческой части юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ г. Хижняковымъ составленъ проектъ о пониженіи существующихъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ по пассажирскому движенію. Проектъ, представленный на усмотрѣніе управленія юго-западныхъ жел. дорогъ, встрѣтилъ одобреніе, но управленіе нашло удобнымъ примѣнять его не сразу, а постепенно на отдѣльныхъ желѣзнодорожныхъ участкахъ, такъ какъ общее повсемѣстное пониженіе пассажирскихъ тарифовъ, не успѣвъ вызвать слишкомъ скоро достаточнаго прилива пассажировъ, сопровождалось бы нѣкоторыми матеріальными потерями для дороги. На первое время, въ видѣ опыта, управленіе юго-западныхъ жел. дор. рѣшило ввести пониженные пассажирскіе тарифы на линіи отъ Кіева до Граева.

Естествовѣдѣніе

— Главная физическая обсерваторія опредѣлила разработать полную климатологію Россіи на основаніи всѣхъ накопленныхъ по настоящее время наблюденій о погодѣ, причемъ въ трудъ этотъ войдутъ всѣ элементы климатологіи вообще.

Торговля и промышленность

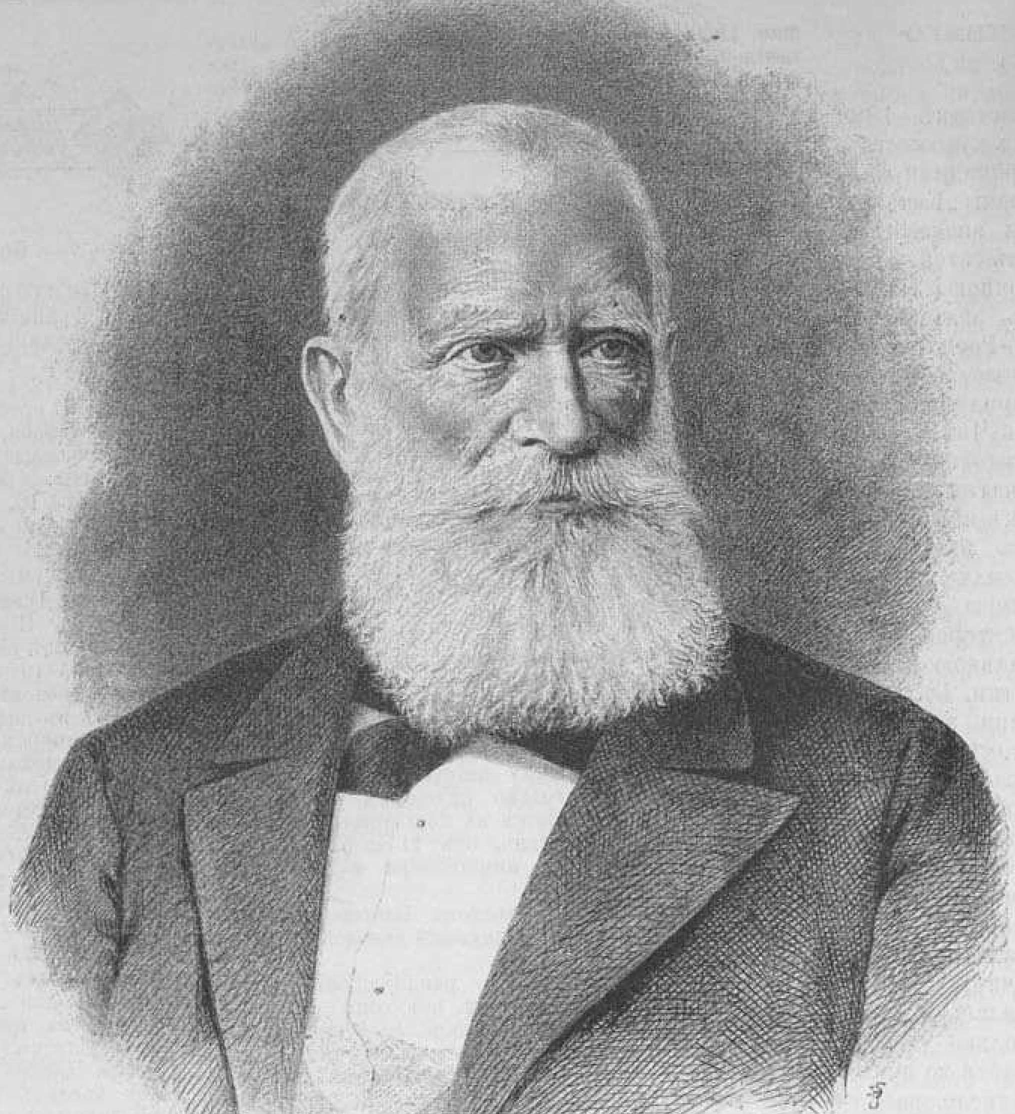
— При имп. русскомъ техническомъ обществѣ проектируется учрежденіе ремесленнаго отдѣла, задачею котораго служило бы распространеніе между ремесленниками свѣдѣній о новѣйшихъ усовершенствованіяхъ и улучшенныхъ пріемахъ въ области ремесленныхъ производствъ.

Выставки

— Въ послѣднемъ засѣданіи русскаго общества птицеводства рѣшено устроить въ мартѣ 1892 г. всероссійскую выставку птицеводства. Во время выставки состоится съѣздъ птицеводовъ и представителей общества птицеводства.

В. П. Титовъ †

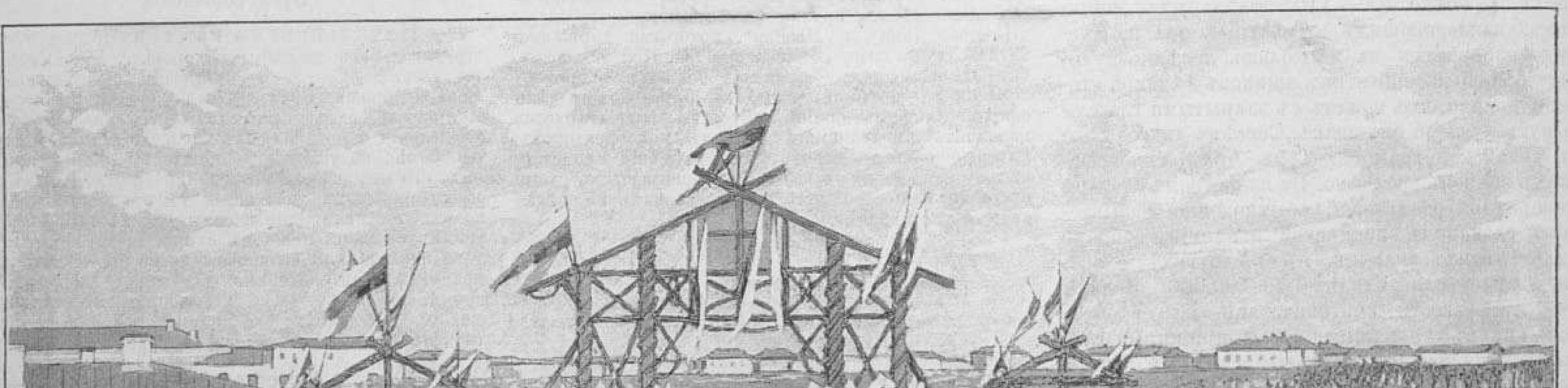
Еще въ апрѣлѣ текущаго года старѣйшій изъ членовъ государственнаго совѣта, дѣйств. тайный совѣтникъ Владиміръ Павловичъ Титовъ праздновалъ свой полувѣковой юбилей государственной службы въ генеральскихъ чинахъ. Не прошло и полугода послѣ этого знаменательнаго для него дня, какъ могила успокоила его навѣки. Вл. П. Титовъ скончался въ глубокой старости, не доживъ какихъ нибудь года три до 90 лѣтъ, и слѣдовательно смерть его не была неожиданностью, тѣмъ болѣе, что его здоровье было уже порядкомъ расшатано отъ долгихъ и неустанныхъ трудовъ по службѣ, въ которой онъ выказалъ чрезвычайное усердіе и рѣдкую добросовѣстность—качества, присущія всей его дѣятельности и государственной, и общественной. Будучи товарищемъ по школѣ князя В. Ѳ. Одоевскаго и С. П. Шевырева и еще юношей войдя въ кружокъ молодыхъ московскихъ писателей, придерживавшихся чисто русскаго національнаго направленія, позднѣе болѣе ярко выразившагося въ такъ называемомъ славянофильствѣ, В. П. Титовъ получилъ хорошую закваску. Лучшія традиціи того времени вообще и литературнаго кружка въ особенности вошли у него въ плоть и въ кровь и такъ или иначе отразились на всей его жизни, которая вся была посвящена доблестному служенію родинѣ. Эту родину любилъ онъ беззавѣтно, насколько могъ, соблюдалъ ея интересы, однимъ словомъ былъ патріотомъ въ истинномъ и строгомъ значеніи



Дѣйств. тайн. сов. В. П. ТИТОВЪ, членъ государственнаго совѣта, † 14-го сентября.

Рисовалъ С. Пырсинъ.

этого понятія. Оттого-то, при своей даровитой натурѣ, въ соединеніи съ блестящимъ образованіемъ, и выдающимся умомъ, онъ былъ отличнымъ дипломатомъ, когда почти четверть вѣка служилъ секретаремъ константинопольской миссіи, повѣреннымъ въ дѣлахъ, чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при Оттоманской Портѣ или когда занималъ весьма важный въ политическомъ отношеніи постъ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра при дворѣ короля виртембергскаго. Съ честью исполнялъ онъ и обязанности воспитателя при покойномъ наслѣдникѣ цесаревичѣ Николаѣ Александровичѣ и великихъ князьяхъ: нынѣ благополучно царствующемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Александровичѣ, Владимірѣ и Алексѣѣ Александровичахъ, причемъ, какъ руководитель занятіями наслѣдника престола, В. П. Титовъ заявилъ себя тѣмъ, что начерталъ самую широкую программу для образованія своего августѣйшаго питомца и въ преподаватели къ наслѣднику избралъ лицъ наиболѣе выдающихся, въ томъ числѣ и извѣстнаго нашего юриста, публициста и мыслителя К. Д. Кавелина. Наконецъ, болѣе двадцати пяти лѣтъ находясь въ составѣ высшаго правительственнаго учрежденія и занимая въ послѣдніе годы высокій постъ предсѣдателя въ департаментѣ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ государственнаго совѣта, В. П. Титовъ и здѣсь оправдалъ вполнѣ довѣріе правительства. „На поприщѣ дипломатическомъ, точно также какъ и въ дѣлѣ высшаго гражданскаго управ-



Встрѣча Наслѣдника Цесаревича у арки передъ въѣздомъ въ городъ. — Въ ожиданіи прибытія Его Высочества.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича черезъ Сибирь. — Оренбургъ.

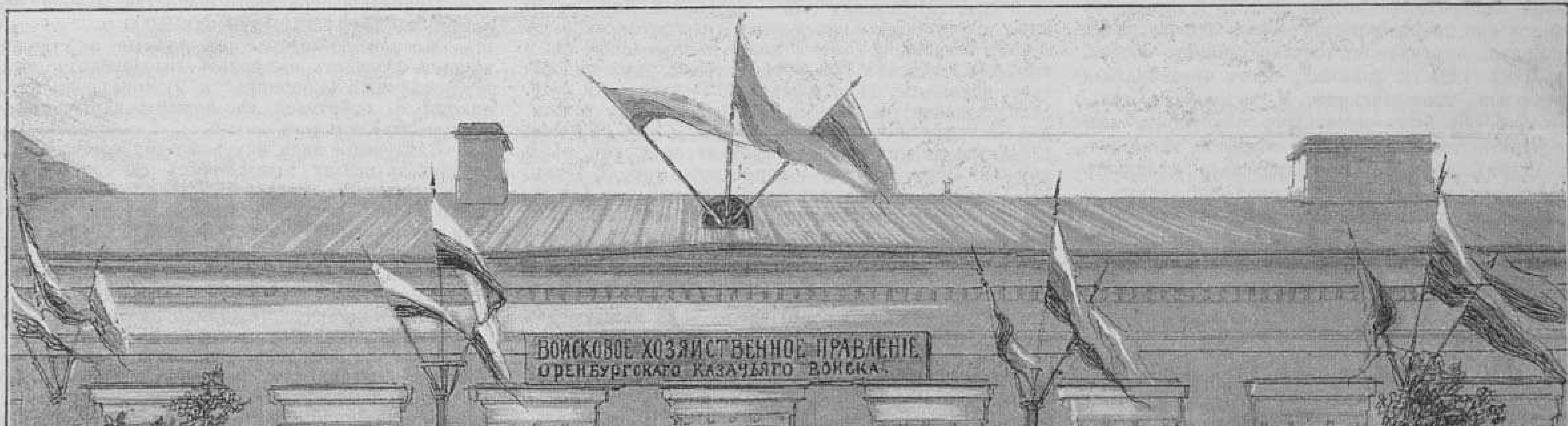
Съ фотографіи спеціальнаго корреспондента-фотографа »Всем. Илл.« К. Фишера, въ Москвѣ, рисовалъ В. Навозовъ.

ГЕРМАНЪ фонъ-ГЕЛЬМГОЛЬЦЪ, знаменитый естествоиспытатель.

По поводу 70-й годовщины рожденія.

В. П. ВЕРЕЩАГИНЪ, профессоръ живописи.

Гравировалъ И. Хелмицкій.



Выходъ Наслѣдника Цесаревича къ народу послѣ завтрака, даннаго казачьимъ войскомъ въ зданіи войсковаго хозяйств. правленія.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича черезъ Сибирь. — Оренбургъ.

Съ фотографіи спеціальнаго корреспондента-фотографа »Всем. Илл.« К. Фишера, въ Москвѣ, рисовалъ П. Борель.

ленія и законодательства вы неуклонно трудились на пользу Россіи" — говорится, между прочимъ, въ высочайшемъ рескриптѣ отъ 15 мая 1883 г., и въ этомъ одобреніи съ высоты престола достаточно, хотя и кратко, охарактеризованы заслуги Вл. П., какъ честнаго русскаго гражданина, обстоятельной оцѣнки которыхъ еще ждетъ русское общество. Остается отмѣтить еще одну черту дѣятельности В. П. Титова. Онъ съ энергіей. завидной въ его лѣта, много потрудился и въ качествѣ предсѣдателя археографической коммисіи министерства народнаго просвѣщенія, всегда принимая живѣйшее участіе въ ея трудахъ и ходатайствуя о нуждахъ этого учрежденія, а въ молодости дѣятельно занимался литературой и принадлежалъ къ кружку лицъ, основавшихъ въ исходѣ 20-хъ годовъ „Московскій Вѣстникъ" — „первый серьезный журналъ нашъ, получившій благословеніе отъ Пушкина". Такимъ образомъ В. П. среди дальнѣйшихъ поколѣній являлся и въ наши дни „представителемъ этой весенней поры русской мысли" и какъ бы оживлялъ передъ нами преданія этого прекраснаго прошлаго, неразрывно связаннаго съ именами Пушкина, Жуковскаго и князя Вяземскаго. Происходя изъ дворянъ рязанской губерніи, Владиміръ Павловичъ Титовъ родился въ спасскомъ уѣздѣ этой губерніи въ 1803 году и воспитаніе получилъ въ московскомъ благородномъ пансіонѣ, давшемъ намъ столько замѣчательныхъ и полезныхъ дѣятелей. въ которомъ имя его записано на золотой doскѣ. По окончаніи курса въ 1823 г. онъ былъ, 21 декабря того же года, опредѣленъ на службу въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ съ причисленіемъ къ главному московскому архиву ея. Черезъ четыре года онъ переведенъ въ азіатскій департаментъ, а съ 1830 по 1854 г. служилъ въ европейской Турціи секретаремъ русской миссіи, генеральнымъ консуломъ въ Молдавіи и Валахіи и наконецъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при Портѣ (1843—1854), получивъ еще въ 1849 г. чинъ тайнаго совѣтника. Въ 1854 г. онъ управлялъ русскою миссіей въ Штутгардтѣ, а въ слѣдующемъ — назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при дворѣ короля виртембергскаго Вильгельма I. Съ 1856 по 1858 г. ему выпало счастіе быть въ качествѣ воспитателя при наслѣдникѣ русскаго престола и великихъ князьяхъ, августѣйшихъ братьяхъ благополучно царствующаго Государя Императора. Съ 1858 по 1865 г. онъ снова находился при дворѣ виртембергскаго короля, а въ 1865 г. назначенъ членомъ государственнаго совѣта. гдѣ въ 1882 - 1884 гг. занималъ постъ предсѣдателя департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ. Кромѣ того, онъ былъ почетнымъ опекуномъ, членомъ совѣта воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ и спб. александровскаго дѣвичьяго училища, почетнымъ членомъ академіи наукъ и спб. университета и членомъ разныхъ учебныхъ обществъ. Въ молодые годы В. П. сотрудничалъ въ разныхъ московскихъ журналахъ и альманахахъ, гдѣ, между прочимъ, печаталъ свои статьи подъ псевдонимомъ *Тита Космократова*. В. П. Титовъ скончался въ Харьковѣ 14 сентября. *П. Быковъ.*

Борьба съ голодомъ

— По иниціативѣ г. министра внутреннихъ дѣлъ, главное управленіе общества „Краснаго Креста", въ видахъ наиболѣе удобной организаціи помощи губерніямъ, пострадавшимъ отъ неурожая, черезъ посредство мѣстныхъ отдѣловъ и комитетовъ этого общества, распредѣлило послѣдніе на опредѣленныя группы по числу губерній, нуждающихся въ помощи, причемъ къ каждой такой группѣ мѣстныхъ учрежденій „Краснаго Креста" пріурочена одна изъ пострадавшихъ отъ неурожая губерній, съ тѣмъ чтобы этой губерніи помощь оказывалась именно данной группой мѣстныхъ учрежденій названнаго общества, и на мѣстное управленіе „Краснаго Креста" этой самой губерніи возлагается распредѣленіе пособій между нуждающимися, тогда какъ другіе отдѣлы. участвующіе въ группѣ, всѣ — изъ мѣстностей, не пострадавшихъ отъ неурожая, и работаютъ главнымъ образомъ по сбору пожертвованій Дѣятельность учрежденій „Краснаго Креста" поставлена въ извѣстную связь съ дѣятельностью земскихъ учрежденій въ видахъ наиболѣе цѣлесообразнаго употребленія пожертвованій и согласованія помощи, оказываемой изъ средствъ благотворительности, съ земскою продовольственною помощью, — именно въ составъ попечительствъ, образованныхъ на мѣстахъ учрежденіями „Краснаго Креста", введены представители отъ мѣстнаго земства, причемъ дѣятельность этихъ попечительствъ указано направлять, при участіи губернатора, на удовлетвореніе тѣхъ преимущественно потребностей нуждающагося населенія, на которыя не распространяется дѣйствіе общихъ правилъ по продовольственной части или для которыхъ средства земства оказались бы недостаточны. Наконецъ, приняты мѣры для обезпеченія правильности и порядка въ отношеніи и тѣхъ пожертвованій, которыя направляются къ нуждающимся иными путями, помимо „Краснаго Креста": постановлено, что сборъ пожертвованій производится съ разрѣшенія подлежащаго губернскаго начальства, подъ наблюденіемъ котораго собранныя суммы и распредѣляются по назначенію, причемъ пожертвованія, сдѣланныя опредѣлительно для той или другой мѣстности, отправляются прямо въ указанную мѣстность, въ тамошнія благотворительныя учрежденія или губернскимъ властямъ, а если пожертвованія имѣютъ общее въ пользу нуждающихся назначеніе, то о нихъ сообщается въ министерство внутреннихъ дѣлъ, которое уже и дѣлаетъ указаніе объ ихъ дальнѣйшемъ направленіи. Вообще же о всѣхъ пожертвованіяхъ, какими бы путями ни направлялись они для помощи нуждающимся, свѣдѣнія сосредоточиваются въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, которое такимъ образомъ имѣетъ полную возможность слѣдить за ходомъ пожертвованій и направлять распредѣленіе ихъ сообразно существующей потребности. чѣмъ устраняется случайная неравномѣрность въ распредѣленіи пожертвованій.

Учрежденія общества „Краснаго Креста" разбиты на группы слѣдующимъ образомъ:

1) Нижегородская губ. — нижегородское мѣстное управленіе, московское съ 6-ю комитетами, владимірское съ 7-ю ком. 2) Симбирская губ. — симбирское м. упр. съ 2 ком., 8 комитетовъ гор. С.-Петербурга, ковенское м. упр. съ 3 ком., курляндское съ 1 ком., виленское съ 2 ком., могилевское. 3) Саратовская губ. — саратовское м. упр., кавказское окр. упр. въ г. Тифлисѣ, ставропольское м. упр., владикавказское съ 1 ком., бакинское съ 1 ком., кубанское, кутаисское, темиръ-ханъ шуринское съ 2 ком., эриванское съ 1 ком. 4) Пензенская губ. — пензенское м. упр., варшавское окр. упр., калишское м. упр., ломжинское, сувалкское, сѣдлецкое. 5) Тульская губ. — тульское м. упр. съ 1 ком.. смоленское съ 2 ком., калужское. черниговское съ 5 ком., волынское съ 6 ком. 6) Казанская губ. — казанское м. упр., красносельскій. ораніенбаумскій, петергофскій и царскосельскій комитеты, ярославское м. упр. съ 5 ком., тверское съ 3 ком. 7) Самарская губ. — самарское м. упр. съ 1 ком., таганрогское съ 1 ком., таврическое съ 4 ком., севастопольское, керченское. 8) Оренбургская губ.—оренбургское м. упр. съ 1 ком., туркестанское окр. упр., ферганское м. упр., самаркандское, семирѣченское, семипалатинское, восточно-сибирское окр. упр., благовѣщенское м. упр., якутское, енисейское, нерчинско-заводское, пріамурское окр. упр., уральское. 9) Тамбовская губ. — тамбовское м. упр. съ 10 ком., кіевское съ 12 ком., каменецъ-подольское съ 2 ком., бессарабское съ 1 ком. 10) Рязанская губ. — рязанское м. упр. съ 2 ком., лифляндское съ 1 ком., гродненское съ 2 ком., минское съ 1 ком., витебское съ 1 ком. 11) Воронежская губ. — воронежское м. упр., полтавское съ 2 ком., екатеринославское съ 5 ком., новочеркасское съ 9 ком. 12) Вятская губ. — вятское м. упр. съ 10 ком., архангельское съ 5 ком., гельсингфорское съ 2 ком., эстляндское съ 1 ком., новгородское съ 9 ком. 13) Уфимская губ. — уфимское м. упр., выборгское, псковское. 14) Курская губ. — курское м. упр. 15) Орловская губ. — орловское м. упр. съ 8 ком. 16) Костромская губ. — костромское м. упр. съ 1 ком. 17) Астраханская губ. — астраханское м. упр. съ 2 ком. 18) Пермская губ. — пермское м. упр. съ 4 ком. 19) Херсонская губ.—херсонское м. упр. съ 4 ком., одесское 20) Харьковская губ — харьковское м. упр. съ 3 ком., николаевское. 21) Тобольская губ. — западно-сибирское окр. упр. съ 8 ком., тобольское м. упр., томское. На каждую изъ первыхъ 11-ти губерній главнымъ управленіемъ общества „Краснаго Креста" ассигновано по 10.000 р., а на каждую изъ послѣднихъ 10-ти — по 5.000 р.

— Въ германскихъ газетахъ напечатано воззваніе, за подписью проф. Бергмана. проф. Горнона, пастора Дальтона и Вебера, съ просьбою придти на помощь голодающему населенію Россіи.

— Вольно-экономическое общество отчислило въ пользу голодающихъ 5.000 р.

— Первое Россійское страховое отъ огня общество, учрежденное въ 1827 году, отчислило 10.000 р. въ пользу голодающихъ.

— Общество менонитовъ гальбштадтской волости пожертвовало въ пользу голодающихъ 1.357 руб и 6.404 пуда хлѣба.

— Совѣтъ спб. армянскихъ церквей постановилъ отчислить въ пользу голодающихъ 1.000 р. и открыть съ тою же цѣлью подписку между прихожанами церквей.

— Петербургскій купецъ Георгъ Нейдлингеръ вручилъ министру финансовъ 5.000 руб въ пользу голодающихъ.

— Заключенные въ петербургской одиночной тюрьмѣ собрали 116 руб. 71 коп. въ пользу голодающихъ.

— Феликсъ Сабанскій препроводилъ въ главное управленіе общества „Краснаго Креста" 10.000 руб. въ пользу голодающихъ.

— Въ воскресенье, 13 октября, въ спб. британско-американской церкви, по окончаніи церковной службы, пасторъ А. Франсисъ предложилъ присутствовавшимъ въ церкви сдѣлать сборъ въ пользу голодающихъ; собрано было 2.775 р. 92 к.

— Въ Рязани организуется общество „Хлѣбодаръ" для оказанія помощи голодающимъ. Уставъ находится на утвержденіи у губернатора. Сборъ пожертвованій будетъ приниматься при бюро рязанскаго общества сельскаго хозяйства; распредѣленіе между нуждающимися — при посредствѣ: учителей, священниковъ и гг. членовъ общества. Контроль, кромѣ ревизіонной комисіи, будетъ порученъ выборнымъ попечителямъ; членскій взносъ 40 к. Приглашаются всѣ сочувствующіе задачамъ общества.

— Въ ознаменованіе 25-лѣтія бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ рижская городская дума ассигновала въ пользу голодающихъ 10.000 р., курляндское дворянство — 10.000 р., с.-петербургское ремесленное общество — 3.000 р., нахичеванская (на Дону) гор. дума — 2.000 р., ялтинское уѣздное земство — 2.000 р., одесская мѣщанская управа — 1.000 р., московское ремесленное общество — 1.000 р., нарвская гор. дума — 1.000 р.

— С.-петербургское мѣщанское сословіе пожертвовало въ пользу голодающихъ 1.000 рублей и постановило открыть среди мѣщанъ подписку съ тою же цѣлью.

— Собраніе профессоровъ университета св. Владиміра выразило желаніе прочесть рядъ (около 30) публичныхъ лекцій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.

— Владѣльцы конно-желѣзныхъ дорогъ 1-го товарищества въ Спб. пожертвовали въ пользу голодающихъ сборъ со всѣхъ своихъ линій 17 октября (2.003 руб 86 к.).

— Въ Петербургѣ образована, по постановленію совѣта общества охраненія народнаго здравія, комисія для изслѣдованія суррогатовъ хлѣба и для изысканія наиболѣе дешевыхъ средствъ питанія.

— Причтъ и староста спб. Казанскаго собора пожертвовали изъ церковныхъ суммъ на голодающихъ 5.000 р.

— Въ протестантскихъ и католическихъ церквахъ Петербурга идетъ дѣятельный сборъ пожертвованій въ пользу голодающихъ; въ провинціи дѣлается то же: между прочимъ пасторъ лютеранской церкви въ Саратовѣ собралъ отъ болѣе состоятельныхъ прихожанъ 1.200 руб. на этотъ предметъ.

— Причтомъ лондонской и походной церкви при дворѣ ея императорскаго высочества великой княгини Маріи Александровны собрано въ пользу голодающихъ 244 р. 59 к.

— Воспитанницы аристократическаго женскаго института Грешемъ-колледжъ, въ Лондонѣ, открыли между собою подписку въ пользу голодающихъ.

— Общество страхованія жизни „Эквитебль" въ Спб. пожертвовало 1.000 р на голодающихъ и открыло подписку съ тою же цѣлью въ своемъ центральномъ правленіи, въ Нью-Іоркѣ, и въ многочисленныхъ отдѣленіяхъ во всѣхъ частяхъ свѣта.

— Хлѣботорговецъ села Бутурлиновки, бобровскаго у., воронежской губ., Кащенко, пожертвовалъ въ пользу голодающаго населенія воронежской губ. 10.000 р.

— Одесская городская дума постановила отчислить изъ своихъ суммъ 5.000 р. въ пользу голодающаго населенія херсонской губ.

— Въ люблинскій комитетъ общества „Краснаго Креста" поступило отъ графа Ѳ. Г. Ридигера въ пользу голодающихъ 1.000 р., на тотъ же предметъ пожертвовано и мѣстнымъ комитетомъ изъ запасныхъ суммъ 500 р.

— Правленіе страховаго общества „Россія" ассигновало въ пользу голодающихъ 2.000 р.

— Московскіе литераторы, ученые и художники рѣшили: 1) издать въ пользу голодающихъ литературно-научный „Сборникъ" и 2) пригласить художниковъ и любителей къ пожертвованію картинъ, акварелей, рисунковъ и т. п.

— Слѣдующія лица и учрежденія постановили отчислять въ пользу голодающихъ съ содержанія на служащихъ: *1%* правленіе страх. общ. „Россія", спб. отдѣленіе общ. „Ліонскаго кредита", архангельская гимназія, спб. частный ломбардъ", газета „Сынъ Отечества", журналъ „Живописное Обозрѣніе", содержатели спб. аптекъ (съ чистаго дохода), офицеры фельдъ-егерскаго корпуса, царскосельская ж. д., служащіе коммерческаго банка въ Варшавѣ, врачи и служащіе динабургскаго военнаго госпиталя, служащіе въ техническомъ отдѣленіи совѣта главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, офицеры 38-го пѣх. тобольскаго полка, чины центральнаго управленія мин. юстиціи, служащіе динабургскаго окружнаго артилл. склада (отъ 1 до 2%), офицеры 17-го флотскаго экипажа, архангельскіе губернаторъ, вице губернаторъ и всѣ служащіе въ губернскомъ правленіи. канцеляріи губернатора, губернской чертежной и типографіи, врачи и служащіе въ спб. Николаевскомъ военномъ госпиталѣ, служащіе въ центральныхъ частяхъ мин. внутр. дѣлъ (отъ 1 до 6%), служащіе въ чистопольскомъ отд. государственнаго банка и почтово-телеграфной конторѣ, офицеры выборгской крѣпостной линейной роты, 159-го гурійскаго полка, 6-го гренадерскаго вел. кн. Михаила Николаевича полка, офицеры отдѣльной съемки Бѣлаго моря, офицеры и гражданскіе чиновники, служащіе въ главномъ штабѣ, офицеры, врачи и чиновники 36-го пѣх. орловскаго полка, офицеры и чиновники с.-петербургской крѣпостной артиллеріи и окружнаго артилл. склада, служащіе и рабочіе типографіи морскаго министерства, телеграфисты петербургско-варшавской жел. дороги, служащіе въ министерствѣ путей сообщенія, во временномъ управленіи казенныхъ жел. дорогъ и въ институтѣ инженеровъ путей сообщ. (отъ 1 до 3%).—*2%*: учителя и учительницы сельскихъ школъ спб. губ., артисты спб. Михайловскаго французскаго театра, агенты по страхованію въ спб. губ., римско-католическая духовная коллегія и духовная академія, служащіе полтавскаго земельнаго банка. члены адмиралтействъ-совѣта, служащіе въ аптекѣ и аптекарской магазинѣ А. Д. Фридберга. — *3%*: члены правленія римско-католической духовной коллегіи, служащіе въ товариществѣ добычи и обработки фосфоритовъ, при правленіи, конторахъ, фабрикахъ, лабораторіи и рабочіе. — *5%* буфетчики на линіяхъ главнаго общ. россійскихъ жел. дорогъ (съ выручки), духовенство 1-го новоукраинскаго округа херсонской епархіи (съ братскихъ доходовъ).

НЕКРОЛОГЪ

Гатцукъ Алексѣй Алексѣевичъ, издатель „Крестнаго календаря“ и бывшій редакторъ-издатель „Газеты Гатцука“, † 23 октября въ Москвѣ, 59 лѣтъ.

Гофманъ Германъ, орд. проф. ботаники въ гиссенскомъ унив., извѣстный своими изслѣдованіями по біологіи растеній и по вопросу о вліяніи климата на растенія, † 26 октября въ Гиссенѣ, 72 лѣтъ.

Дитерихсъ Давыдъ Егоровичъ, ген.-лейт., начальникъ артиллеріи 4-го арм. корпуса, участникъ венгерской кампаніи и восточной кампаніи 1853—56 гг., † 24 октября въ Минскѣ, на 70 году.

Дюкаскаль Фелипе, арендаторъ, директоръ или собственникъ всѣхъ мадридскихъ театровъ, кромѣ корол. оперы, долгое время представитель Мадрида въ кортесахъ, одинъ изъ популярнѣйшихъ людей въ столицѣ Испаніи, † 15 октября въ Мадридѣ.

Качаловъ Николай Александровичъ, тайн. сов., членъ совѣта министра финансовъ, съ 1869 г. архангельскій губернаторъ, затѣмъ директоръ таможеннаго департамента, даровитый и энергичный администраторъ, † 28 октября въ Спб., на 74 году.

Кони Ирина Семеновна, вдова драматурга и извѣстнаго издателя журнала „Пантеонъ“ и мать сенатора А. Ѳ. Кони, даровитая актриса, по сценѣ Сандунова, и писательница, подписывавшаяся своей дѣвической фамиліей Юрьевой, авторъ многихъ повѣстей и разсказовъ, † въ половинѣ октября въ Москвѣ, на 81 году.

Леонидъ, архимандритъ, намѣстникъ Троицко-Сергіевой лавры, въ мірѣ Левъ Александровичъ Кавелинъ, выдающійся археологъ и историкъ, сотрудникъ многихъ періодическихъ изданій, † 22 октября, на 69 году.

Мазъ Ипполитъ, французскій сенаторъ, выдающійся историкъ, † 26 октября въ Парижѣ, 52 лѣтъ.

Мартыновъ Михаилъ Алексѣевичъ, тайн. сов., присутствовавшій въ IV деп. сената, въ 1848—56 гг. служившій по министерству юстиціи, въ 1856 г. по военному вѣдомству, съ 1857 г. управлявшій харьковскою палатой мин. гос. имущ., въ 1866 г. полтавскій губернаторъ, съ 1878 г. сенаторъ и товарищъ министра внутр. дѣлъ до 1880 г., † 18 октября въ Спб., 62 лѣтъ.

Оболенская Аграфена Александровна, княжна, московская старожилка, очень популярная въ первопрестольной, † 22 октября.

Пальминъ Ліодоръ Ивановичъ, поэтъ, сотрудникъ множества періодическихъ изданій, † 26 октября въ Москвѣ, на 51 году.

Поликарпъ, епископъ екатеринбургскій (съ 1888 г.), въ мірѣ Павелъ Петровичъ Розановъ, магистръ богословія, въ 1857 г. преподаватель церковной исторіи, каноническаго права и библейской исторіи въ кіевской дух. семинаріи, въ монашествѣ съ 1884 г. и тогда же хиротонисанный въ епископа уманскаго, 2-го викарія кіевской епархіи, † 24 октября.

Рейхардтъ Эдуардъ, экстраорд. проф. химіи въ іенскомъ унив., особенно авторитетный въ области земледѣльческой химіи, † 26 октября въ Іенѣ, 64 лѣтъ.

Селининъ Константинъ Борисовичъ, протоіерей, предсѣдатель совѣта общества рел.-нравств. просв. въ духѣ прав. церкви, настоятель церкви и законоучитель пажескаго корпуса, † 7 октября въ Спб.

Слупскій Иванъ Блажеевичъ, академикъ архитектуры, архитекторъ при дворахъ вел. князей Сергѣя и Павла Александровичей и въ л.-гв. преображенскомъ полку, сверхштатный техникъ при спб. городской думѣ, † 17 октября въ Спб., 67 лѣтъ.

Таубе Владиміръ Антоновичъ, баронъ, ген.-майоръ, † 26 октября въ Спб., на 58 году.

Толстой Михаилъ Дмитріевичъ, графъ, начавшій службу въ войскахъ, затѣмъ переѣхавшій въ Одессу и бывшій гласнымъ городскаго общественнаго управленія, старшиной домовладѣльческаго сословія и городскимъ головою, вице-президентъ общества сельскаго хозяйства южной Россіи, † 15 октября въ Одессѣ, на 91 году.

Трироговъ Владиміръ Григорьевичъ, директоръ департамента общихъ дѣлъ въ мин. гос. имущ., извѣстный изслѣдователь крестьянской жизни и сельской общины, авторъ множества статей по этимъ предметамъ („Община и подать“), † 18 октября въ Берлинѣ, 57 лѣтъ.

Худояровъ Василій Павловичъ, художникъ, портретистъ и жанристъ, ученикъ проф. Маркова и Неффа, особенно много работавшій въ области церковной живописи, † 11 октября въ Спб., на 62 году.

Царнке Фридрихъ, орд. проф. нѣмецкаго языка и литературы въ лейпцигскомъ унив. и директоръ нѣмецкой семинаріи, издатель и редакторъ лучшаго въ мірѣ научно-критическаго журнала „Litterarisches Centralblatt“, † 15 октября въ Лейпцигѣ, на 67 году.

Чарторыйскій Константинъ, принцъ, вице-президентъ австрійской палаты господъ, одинъ изъ вождей польско-клерикальной партіи, 30 октября въ Вѣнѣ, на 70 году.

Эзеръ Робертъ Ѳедоровичъ, извѣстный віолончелистъ, бывшій артистъ имп. театровъ, † 22 октября въ Москвѣ, на 58 году.

Экзархъ Александръ, болгарскій патріотъ, много поработавшій на пользу освобожденія болгаръ, долгое время бывшій филиппопольскимъ префектомъ, затѣмъ инспекторомъ училищъ въ вост. Румеліи, † 12 октября въ Софіи.

Якопи, католическій архіепископъ Агры, въ Ост. Индіи, видный церковный дѣятель, † 14 октября въ Калькуттѣ.

Спортъ

— Сезонъ московскихъ скачекъ, имѣвшій всего 35 дней и недавно окончившійся, далъ призовъ числомъ 247, на сумму 342 606 р. Наибольшую сумму выиграли слѣдующіе владѣльцы: Е. и С. М. Ильенко — 63.376 р. 20 к.; участвовало ихъ лошадей въ скачкахъ 14, больше всѣхъ изъ нихъ выигралъ трехлѣтокъ „Графъ Яновскій“ — 40.717 р. 20 к. (+ кубукъ и 50 полуимперіаловъ). Послѣ идутъ лошади Ѳ. К. Дорожинскаго и I. П. Скаржинскаго, всѣхъ 11 лошадей, взяли 36.568 р. 10 к.; больше всѣхъ взялъ „Гымко-Рангисъ“ — 24.815 р. Графъ А. Н. Нироdъ на 13 лошадяхъ взялъ 32.180 р. 90 к.; крупнѣйшимъ побѣдителемъ у него былъ „Тритонъ“, 4 лѣтъ — 18.077 р. 90 к., и за нимъ „Кутерьма“, тоже четырехлѣтка, взявшая 4.312 р. 80 к. Л. Ф. Грабовскій взялъ на 16 лошадяхъ 35.536 р. 20 к.; наибольшій выигрышъ палъ на долю его „Кракуса“ — 7.663 р. 50 к. и за нимъ на „Гастонъ-Фебюса“ — 6.828 р. 30 к., „Шапо-Да“ — 4.874 р. 50 к. и т. д. Лошади И. Ѳ. Урсынъ-Нѣмцевича, всего 11, взяли 22,198 р. 60 к.; больше всѣхъ взялъ „Жильтъ“ — 13.060 р., затѣмъ „Тобансъ“ — 4 477 р. Гр. Воронцовъ и Комп., всего 11 лошадей, выиграли 17.290 р. 40 к.; больше всего взялъ „Корфу“ — 6.366 р. 60 к. Бр. Иловайскіе на 10 лошадяхъ взяли — 16.753 р. 70 к. Товарищество „Турфъ“, 9 лошадей — 11.405 р. 25 к.; больше всего взяла „Ошибка“ — 3.429 р. А. И. Лазаревъ на 5 лошадяхъ взялъ 8.346 р. 60 к.; его „Кастилія“ взяла одна 7.075 р. 80 к. Гр. Гр. Ив. Рибопьера, 11 лошадей, взяли 6.398 р. 10 к., одинъ „Этластъ“ — 2.349 р. Графа I. А. Потоцкаго 6 лошадей — 6.390 р. И. А. Араповъ взялъ на 8 лошадей 6.294 р. 15 к. Графъ Л. А. Красинскій на 8 лошадяхъ — 6 213 р. 60 к. И. И. Решке на 5 лошадяхъ взялъ 5.930 р. 60 к. Бароны бр. Вульфъ на 8 лошадяхъ — 5.799 р. 60 к. В. И. Хомутинниковъ, 3 лошади — 5 375 р. 70 к. Баронъ Н. А. Черкасовъ, 5 лошадей — 4.775 р. 40 к.; изъ его лошадей „Роза Тавриды“ взяла одна 3 332 р. 70 к. И. Ѳ. Мамонтова 7 лошадей — 4.665 р. 60 к. А. С. Расторгуевъ — 3.510 р. Государственная Деркульская конюшня — 3.155 р. 40 к. Княгиня А. М. Хилкова — 3.068 р. 10 к. Графъ А. А. Бобринскій — 2.962 р. 80 к. И. А. Орревко Ждановъ — 2.653 р. 20 к. И. А. и А. С. Аничъевы — 2 640 р. 60 к. Н. А. Мосоловъ — 2.213 р. 10 к.; г. Крашенинниковъ — 1.842 р. 30 к.; офицерская кавелергардская школа — 1.821 р. 60 к.; г. Нелидовъ — 1.767 р. 60 к.; М. Н. Соколовъ — 1.756 р. 80 к.; графъ М. А. Потоцкій — 1.134 р.; И. Ф. Жихаревъ — 1.047 р. 60 к.; С. К. Незабитовскій — 1.014 р. 30 к.; Л. Ф. Грабовскій и г. Зелинскій — 1.009 р. 80 к. На остальныхъ 19 владѣльцевъ сумма выигрыша пала менѣе 1.000 р.

Германъ фонъ-Гельмгольцъ

По поводу 70-й годовщины его рожденія

Знаменитый физикъ Германъ Гельмгольцъ недавно праздновалъ 70-лѣтнюю годовщину со дня рожденія. Имя Гельмгольца давно уже извѣстно русской публикѣ по переводамъ его капитальныхъ работъ въ области акустики. Гельмгольцъ намъ и большинству европейской публики извѣстенъ, какъ первоклассный физикъ; но такое ограниченіе области его

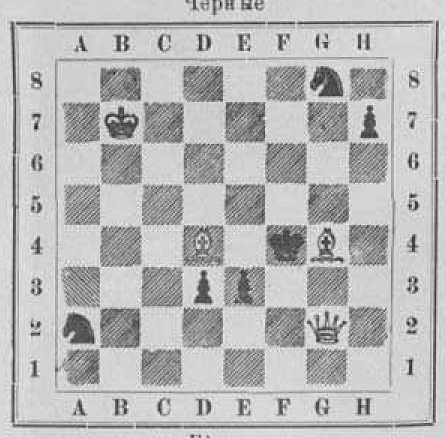
ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1416

L. Cimburek

1-й призъ на 3-мъ конкурсѣ задачъ чешскихъ композиторовъ

Черные



Бѣлые

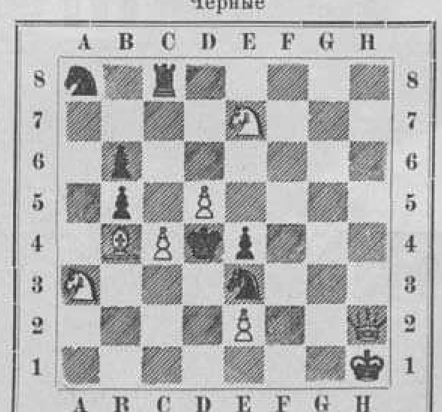
Матъ въ 4 хода

ЗАДАЧА № 1416

Девизъ: Война и миръ

(Изъ присланныхъ на конкурсъ задачъ „Шашечницы“)

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 961

Одна изъ двухъ, одновременно игранныхъ В. Стейницемъ, не смотря на доску, въ гор. Skaneateles въ 1891 г.

Вѣнская партія

	W. Steinitz Бѣлые	A. Hodges Черные						
1.	e2—e4	e7—e5	7.	d2—d4	f7—f6	13.	К d5 : f6	Ф d8—e7g)
2.	К b1—c3	С f8—c5	8.	К c3—d5	Ф e7—d8	14.	С c4 : g8	К d4 : c2†
3.	f2—f4	С c5 : g1a)	9.	С c1—f4d)	g7—g5	15.	Кр e1—d1	h7—h6
4.	Л h1 : g1	Ф d8—h4†b)	10.	Ф d1—h5†	Кр e8—f8	16.	С g8—b3	К c2 : a1
5.	g2—g3	Ф h4—e7c)	11.	С f1—c4	g5 : f4	17.	Ф h5 : h6†! и въ слѣдующій ходъ матъ.	
6.	f4 : e5	К b8—c6	12.	g3 : f4e)	К c6 : d4f)			

Примѣчанія къ партіи

a) Эта мѣна считается невыгодной для черныхъ; лучше играть 3... d7—d6, послѣ чего партія приводится къ отказанному королевскому гамбиту.

b) Если сперва 4... e5 : f4, то 5. d2—d4, Ф d8—h4†, 6. g2—g3, f4 : g3; 7. Л g1 : g3, Ф h4 : h2; 8. Ф d1—f3 и бѣлые, угрожая 9. Л g3 : g7, имѣютъ очень сильное положеніе. Если, напр., 8... g7—g5, то 9. К c3—d5 и если 9... К b8—a6, то 10. С f1 : a6 и т. д., если же 9... Кр e8—d8, то 10. С c1—g5† и т. д.

c) Если 5... Ф h4 : h2, то 6. Л g1—g2 и 7. f4 : e5 и бѣлые отыгрываютъ пѣшку съ превосходствомъ въ положеніи.

d) Угрожая 10. e5 : f6 и 11. К d5 : c7†.

e) Угрожая 13. Л g1 : g8†, Л h8 : g8 (13... Кр f8 : g8; 14. К d5 : f6† и матъ въ нѣсколько ходовъ); 14. Ф h5—h6†, Л g8—g7 (14... Кр f8—e8 или f7; 15. К d5 : f6† и т. д.); 15. e5 : f6 и т. д.

f) Чернымъ невозможно, повидимому, спасти партію. Если 12... f6 : e5?, то 13. f4 : e5, угрожая 14. Л g1—f1† и т. д.; если же 12... h7—h6, то 13. К d5—f6 и т. д., какъ послѣдовало въ партіи.

g) Если 13... К d4—e6, то 14. К f6 : g8, Л h8 : g8; 15. Л g1 : g8, Кр f8 : g8; 16. f4—f5 и бѣлые при сильной атакѣ отыгрываютъ пожертвованную фигуру.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ №№ 1185 и 1186)

1407 *St. Zimerman*. 1. d2—d3, Кр c5 : d5; 2. d3 : c4† и 3. К b8—d7 или 3. Ф b1—b4×. (*Вар. a*) 1... e4 : d3; 2. К b8—d7† и 3. Ф b1—b1×. (*Вар. b*) 1... e4 : d3; 2. К f8—d7† и 3. Ф b1—a2×. (*Вар. c*) 1... К d8—e6 (или c6), угрожая шахомъ на g5; 2. К f8 (или b8) d7† и 3. d3 : e4×. (*Вар. d*) 1... С a7 : b8; 2. Ф b1—b4† и 3. Ф b4—b5×. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ 2. С d5 : c4 и 3. Ф b1—b4 или b5×, или же 3. К f8—d7×.

1408. *I. Rayner*. 1. d2—d3 и если 1... К e2 ∞, то 2. Ф b4—b2 или: b8× или 2. f2—f4×; если 1... С b8 ∞, то 2. С d8—c7 или 2. Ф b4—e4×; если же 1... К h7 ∞, то 2. С d8—f6×.

1409. *Z. Veteŝnik*. 1. К e4—c3, Кр e5 : f4; 2. Ф g1—h2† и 3. К c3—e4×. (*Вар. a*) 1... Кр e5—d6; 2. Ф g1—d1† и 3. Ф d1—d4×. (*Вар. b*) 1... К a7—b5; 2. Л f4 d4 и 3. f2—f4×. (*Вар. c*) 1... f7—f5; 2. Ф g1—h2 и 3. Л f4—f5 или e4×. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ 2. Л f4—f6 и 3. f2—f4×.

1410. *I. Taylor*. 1. Кр f2 e1 и если 1... c2—c1 (ф)†, то 2. К c3—d1×; если же 1... Кр b2 ∞, то 2. К b4—a2 или: c2×.

Всю корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію „Всемірной Иллюстраціи“.

свѣдѣній весьма неосновательно; Гельмгольцъ съ такимъ же правомъ можетъ быть причисленъ и къ выдающимся физіологамъ и философамъ.

Германъ Гельмгольцъ родился 31 августа 1821 г. въ Потсдамѣ, гдѣ его отецъ служилъ учителемъ гимназіи. Въ 1838 г. онъ поступилъ въ берлинскій институтъ Фридриха-Вильгельма, гдѣ изучалъ медицину. Въ 1842 г. онъ поступилъ ассистентомъ въ берлинскую больницу Charité, а въ слѣдующемъ году сдѣлался военнымъ врачемъ въ Потсдамѣ. Осенью 1848 года онъ получилъ приглашеніе преподавать анатомію въ берлинской академіи художествъ, а въ слѣдующемъ, 1849 г., перешелъ на каѳедру физіологіи въ кёнигсбергскій университетъ. Въ 1855 г. Гельмгольцъ принялъ каѳедру анатоміи и физіологіи въ Боннѣ, а въ 1858 г. перешелъ въ Гейдельбергъ, гдѣ сталъ читать физіологію; наконецъ, съ 1871 г. онъ основался въ Берлинѣ, профессоромъ физики въ тамошнемъ университетѣ.

Изъ этого краткаго обзора профессорской дѣятельности почтеннаго юбиляра видно, что бо̀льшую половину своей ученой карьеры онъ посвятилъ медицинѣ; однако же физика, и въ особенности тѣ отдѣлы этой науки, которые соприкасаются съ физіологіею, стали его излюбленными областями съ первыхъ шаговъ его ученой дѣятельности. Первое сочиненіе, обратившее на Гельмгольца всеобщее вниманіе ученаго міра, былъ трактатъ о сохраненіи силы („Ueber die Erhaltung der Kraft“), изданный въ 1847 г.; за нимъ, въ 1854 г., послѣдовало изслѣдованіе о взаимодѣйствіи силъ природы. Гельмгольца можно, по справедливости, считать однимъ изъ первыхъ провозвѣстниковъ и поборниковъ извѣстнаго закона сохраненія энергіи, впервые установленнаго Юліусомъ Майеромъ въ Германіи и Джаулемъ въ Англіи. Гельмгольцъ пришелъ къ тѣмъ же положеніямъ, которыя были выработаны и Майеромъ, совершенно самостоятельнымъ путемъ; ему не были извѣстны работы Майера. Современные ученые довольно сухо приняли первыя работы Майера и Джауля, на которыхъ теперь зиждится знаменитое ученіе о тожественности теплоты и движенія, и Гельмгольцу принадлежитъ та несомнѣнная заслуга, что онъ своими работами много способствовалъ успѣху новаго ученія. Вслѣдъ за этими работами въ области научной философіи

Принцъ ДАМРОНГЪ сіамскій.

Гельмгольцъ выступилъ съ важными изслѣдованіями по части ученія о гальванизмѣ и электричествѣ; ему принадлежатъ существенныя дополненія къ извѣстному закону Ома и наблюденія надъ развитіемъ теплоты въ гальванической цѣпи; у кого на памяти гимназическій курсъ физики, тотъ, конечно, вспомнитъ имя Гельмгольца, стоящее рядомъ съ именами Ома, Эрстедта, Ампера и др. Въ области физіологіи любимыми предметами изслѣдованій Гельмгольца были оптика и акустика. Онъ въ верху до низу переработалъ ученіе о музыкальныхъ тонахъ и цвѣтахъ. Вся современная физическая теорія музыки зиждится на работахъ Гельмгольца, и съ этой именно стороны онъ наиболѣе извѣстенъ образованной публикѣ. Въ этой области ему пришлось много и усидчиво работать; прежняя теорія музыки вся была основана на чисто эмпирическихъ началахъ и на авторитетахъ; Гельмгольцъ первый далъ научныя основы ученія о музыкальномъ интервалѣ и объ акордахъ. Въ области акустики достаточно указать на его знаменитое, обширное сочиненіе „Ученіе о слуховыхъ ощущеніяхъ“, переведенное и на русскій языкъ. Врачамъ хорошо извѣстно гельмгольцевское глазное зеркало для изслѣдованія внутренности глаза. Крупныя научныя изслѣдованія Гельмгольца, каковы, напр., ученіе о звукахъ и свѣтовыхъ ощущеніяхъ, обработаны съ замѣчательною обстоятельностью. Каждое положеніе подтверждается въ высшей степени наглядными опытами, къ которымъ приноровлены имъ же самимъ остроумно придуманные приборы, каковъ, напр., его извѣстный резонаторъ. Изложеніе отличается ясностью, послѣдовательностью и научно-философскимъ освѣщеніемъ предмета. Гельмгольцъ былъ знатокъ математики и часто прибѣгалъ къ ея услугамъ.

Гельмгольцъ не принадлежалъ и не хотѣлъ принадлежать къ кабинетнымъ ученымъ; это былъ живой проводникъ строгаго научнаго знанія въ массу общества. Въ промежутокъ времени съ 1865 по 1876 г. онъ издалъ три тома своихъ популярно-научныхъ статей, въ которыхъ выступалъ передъ публикою, не посвященною въ таинственныя нѣдра современной науки, съ удобопонятными, простыми описаніями и разъясненіями своихъ интересныхъ открытій и изслѣдованій. Въ настоящее время всѣ научныя сочиненія Гельмгольца изданы въ двухъ томахъ, и особо въ такомъ же объемѣ изданы его публичныя лекціи и рѣчи.

Молебствіе въ присутствіи Наслѣдника Цесаревича на площади у церкви св. Георгія, въ форштадтѣ.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича черезъ Сибирь. — Оренбургъ.

Съ фотографіи спеціальнаго корреспондента-фотографа »Всем. Илл.« К. Фишера, въ Москвѣ, рисовалъ С. Краснуха.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Съ будущаго 1892-го года »Всемірная Иллюстрація«, **старѣйшій и единственный** по полнотѣ, разнообразію и всестороннему содержанію, **большой** художественный и литературный журналъ въ Россіи, вступаетъ въ 24-й годъ своего существованія. Въ то время, какъ рядомъ съ нимъ возникали и быстро прекращались другія иллюстрированныя изданія, стремившіяся подражать ему и старавшіяся привлечь къ себѣ публику многорѣчивыми и нерѣдко беззастѣнчивыми рекламами и пышными обѣщаніями, **»ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ«, прочно и солидно поставленная**, спокойно продолжала свой путь. **»ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ«** не прибѣгала никогда ни къ какимъ зазываніямъ, а старалась завоевать симпатіи публики честнымъ и акуратнымъ веденіемъ дѣла, постоянными заботами какъ о технической сторонѣ изданія, объ изящной внѣшности, такъ и о внутреннемъ его содержаніи, о его полнотѣ и разнообразіи.

Съ этою цѣлью **»ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ«** всегда привлекала къ участію въ журналѣ **лучшія художественныя и литературныя силы** какъ отечественныя, такъ и иностранныя. Она постоянно стремилась стоять на стражѣ событій: все, что такъ или иначе должно интересовать публику въ данный моментъ, она своевременно передавала на своихъ столбцахъ въ рисункахъ, картинахъ и описаніяхъ, такъ какъ **имѣетъ многочисленныхъ корреспондентовъ-сотрудниковъ во всѣхъ концахъ свѣта** и постоянно пополняетъ ихъ составъ.

Однако, будучи художественнымъ органомъ, посвященнымъ, такъ сказать, »интересамъ минуты«, **»ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ«** одновременно стремилась быть и **органомъ литературнымъ**. Чтобы увеличить количество матеріала для чтенія, она выдѣлила крупныя по объему произведенія беллетристическія и научныя въ приложенія, создавъ изъ нихъ цѣлый **отдѣльный ежемѣсячный журналъ »ТРУДЪ«**, составляющій какъ бы дополненіе еженедѣльныхъ ея нумеровъ.

Какъ выполняла свою программу **»ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ«** — свидѣтельствуютъ 46 объемистыхъ томовъ этого журнала за все время его существованія.

Все, что **»ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ«** сдѣлала и продолжаетъ дѣлать для успѣшнаго выполненія своей задачи, возможно лишь при огромныхъ, усиленныхъ трудахъ и при энергіи, ни передъ чѣмъ не останавливающейся, не говоря уже о матеріальныхъ расходахъ по изданію. Для пользы дѣла **»ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ«** не щадитъ ни силъ, ни труда и готова на всякія жертвы.

Публика поняла наши старанія, наши труды. Съ каждымъ годомъ сочувствіе къ **»ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ«** возрастаетъ все болѣе и болѣе. Образованный кругъ русскихъ читателей и не можетъ не поддерживать такой органъ, который строго выполняетъ свою обширнѣйшую программу, всѣ свои обязательства передъ подписчиками и, несмотря на множество трудностей, порою самыхъ неожиданныхъ, неуклонно стремится впередъ по пути улучшеній. Постояннымъ внимательнымъ читателямъ нашего журнала хорошо извѣстно, что **»ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ«—единственный** въ Россіи органъ, **напряженно слѣдящій за всѣми выдающимися событіями и жизнью всего свѣта и своевременно, словно въ зеркалѣ, отражающій эту жизнь, эти событія.**

Высоко цѣня это сочувствіе и поддержку нашихъ читателей, мы не останавливаемся и на этотъ разъ на пути возможныхъ улучшеній, хотя они и сопряжены съ огромными затратами. Въ будущемъ, 1892 году мы увеличиваемъ число разнообразныхъ приложеній **„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“**, между прочимъ, **еще однимъ приложеніемъ литературнаго характера.** Кромѣ 12 ежемѣсячныхъ книжекъ **„ТРУДА“**, представляющаго **массу богатаго и разнообразнаго матеріала для чтенія, и разныхъ художественныхъ приложеній** мы даемъ нашимъ подписчикамъ цѣнный во всѣхъ отношеніяхъ подарокъ:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СТИХОТВОРЕНІЙ А. В. КОЛЬЦОВА.

даровитѣйшаго самороднаго русскаго поэта, вдохновенныя, безхитростныя пѣсни котораго пользуются одинаковой горячей любовью во всѣхъ сферахъ нашего общества, проникли и въ народную массу и могутъ доставить истинное эстетическое наслажденіе каждому.

„Кольцовъ родился для поэзіи, которую онъ создалъ“, говоритъ знаменитый нашъ критикъ Бѣлинскій... „Несмотря на всю объективность своего генія Пушкинъ не могъ бы написать ни одной пѣсни въ родѣ Кольцова, потому что **Кольцовъ одинъ и безраздѣльно владѣлъ тайною этой пѣсни.** Этою пѣснею онъ создалъ свой особенный, только одному ему довлѣвшій, міръ, въ которомъ и самъ Пушкинъ не могъ бы съ нимъ соперничествовать“.

СТИХОТВОРЕНІЯ КОЛЬЦОВА,

изданныя на прекрасной бумагѣ, со всѣмъ изяществомъ, составятъ томъ около 20 печатныхъ листовъ, украшенный рисунками и виньетками нашихъ талантливыхъ иллюстраторовъ. Онъ будетъ заключать въ себѣ: портретъ поэта, подробную біографію, извлеченіе изъ статей о немъ извѣстныхъ критиковъ, библіографическій указатель его сочиненій и какъ прежде напечатанныя, такъ и **новыя, неизданныя стихотворенія.** Редакцію этого изданія принялъ на себя извѣстный нашъ библіографъ

П. В. БЫКОВЪ.

Томъ „Стихотвореній А. В. Кольцова“ будетъ выданъ всѣмъ годовымъ подписчикамъ послѣ 19-го октября 1892 г., т. е. послѣ исполненія 50-лѣтія со дня кончины поэта.

Ни одно изъ русскихъ иллюстрированныхъ изданій не даетъ такого огромнаго количества рисунковъ и картинъ всякаго рода, какъ **„Всемірная Иллюстрація“.**

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

(ВЪ ГОДЪ СВЫШЕ 1000 РИСУНКОВЪ И 3000 СТОЛБЦОВЪ ТЕКСТА)

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ВѢСТНИКА

12 №№ ВЪ ГОДЪ. Вых. 1 числа каждаго мѣс. въ объемѣ около 15 печ. лист.

— ТРУДЪ —

12 №№ ВЪ ГОДЪ. Вых. 1 числа каждаго мѣс. въ объемѣ около 15 печ. лист.

(ВЪ ГОДЪ ОКОЛО 2000 СТРАНИЦЪ БОЛЬШАГО ФОРМАТА И УБОРИСТОЙ ПЕЧАТИ).

Кромѣ 12 книжекъ »ТРУДА« (удвоеннаго объема), всѣ годовые подписчики **»ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ«** получатъ еще особое литературно-художественное приложеніе —

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СТИХОТВОРЕНІЙ А. В. КОЛЬЦОВА.

Подписчики на роскошное изданіе получатъ собраніе стихотвореній А. В. Кольцова въ изящномъ переплетѣ.

НА ЖУРНАЛЪ **„ТРУДЪ“** ПРИНИМАЕТСЯ ТАКЖЕ ОТДѢЛЬНАЯ ПОДПИСКА.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ

„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“ съ 12 книжками „ТРУДА“ на 1892 годъ:

Въ С.-Петербургѣ при подпискѣ въ главной конторѣ, Садовая, № 22, безъ доставки . . **12 р.**

Въ С.-Петербургѣ съ доставкою . . **14 р.**

Въ Москвѣ, въ отдѣленіяхъ конторы: 1) въ книжномъ магазинѣ А. Ланга, на Кузнецкомъ Мосту, 2) въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи, безъ доставки . . **14 р.**

Съ пересылкой во всѣ города Россійской имперіи . . **15 р.** За границу. 18 руб.

Цѣна **РОСКОШНОМУ ИЗДАНІЮ:** безъ дост. 20 р., съ дост. и перес. 25 р.; въ Москвѣ безъ дост. 22 р.; за границу 30 р.

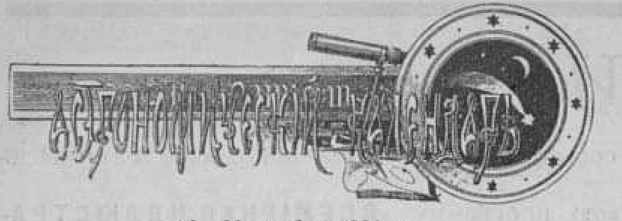
Роскошное изданіе журнала »Всемірная Иллюстрація« печатается на веленевой бумагѣ и разсылается по почтѣ безъ сгибанія.

Журналъ **„ТРУДЪ“** отдѣльно: во всей Россіи съ доставкою и пересылкою 6 р.; за границу 9 р.

Редакція и главная контора журналовъ „ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“ и „ТРУДЪ“: С.-Петербургъ, Садовая, № 22.

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Для удобства г.г. ИНОГОРОДНЫХЪ подписчиковъ къ этому нумеру прилагаются: подписной бланкъ и конвертъ съ адресомъ редакціи для заблаговременнаго возобновленія подписки на 1892 годъ.



16—30 ноября 1891 г.

Ноябрь.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ. Восхожд. солнца.	Заходж. солнца.	Восхожд. луны.	Заходж. луны.	Въ МОСКВѢ. Восхожд. солнца.	Заходж. солнца.	Восхожд. луны.	Заходж. луны.
	ч.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
16	11 48.0	8 28	3 9	4 16у	2 20в	8 0	3 36	4 5у	2 34в
18	11 48.7	8 32	3 6	7 7	2 30	8 4	3 34	6 41	2 57
20	11 49.5	8 35	3 4	10 9	3 0	8 6	3 33	9 23	3 46
22	11 50.3	8 39	3 2	0 22в	4 44	8 10	3 31	11 30	5 34
24	11 51.1	8 42	3 0	1 6	7 53	8 12	3 30	0 35	8 22
26	11 52.0	8 46	2 58	1 19	11 13	8 15	3 28	1 6	11 24
28	11 52.9	8 50	2 56	1 25	0 50у	8 18	3 28	1 28	0 54у
30	11 53.8	8 53	2 56	1 32	4 9	8 20	3 28	1 49	3 53

Солнце сначала въ созвѣздіи Скорпіона, затѣмъ въ созвѣздіи Змѣеносца.

Луна въ новолуніи 19, въ первой четверти 26.

19 ноября частное затмѣніе солнца, видимое только въ южныхъ арктическихъ странахъ.

Планеты: Меркурій 28 ноября въ наибольшемъ восточномъ удаленіи отъ солнца. Венера видна вечернею звѣздою. Марсъ виденъ утромъ на востокѣ. Юпитеръ виденъ вечеромъ. Сатурнъ во вторую половину ночи. Уранъ на небѣ днемъ. Нептунъ 17 ноября въ противостояніи съ солнцемъ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ.

Къ составляющему главное художественное приложеніе »**Всемірной Иллюстраціи**« за 1891 годъ

АЛЬБОМУ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ

въ гравюрахъ съ историческихъ картинъ

С. Альвареса, проф. Н. Н. Ге, К. Гельквиста, К. И. Голембіовскаго, Г. Делуга, Э. Лишки, Ганса Макарта, проф. К. Е. Маковскаго, А. Мотта, Н. В. Неврева, В. Г. Перова, К. фонъ-Пилоти, Ш. Рошросса, проф. Г. И. Семирадскаго, П. А. Свѣдомскаго, В. И. Сурикова, К. Д. Флавицкаго и П. П. Чистякова,

который будетъ высланъ гг. годовымъ подписчикамъ на **обыкновенное** изданіе въ изящной обложкѣ, а гг. годовымъ подписчикамъ на **роскошное** изданіе въ картонѣ-папкѣ ,— по заказу главной конторы заготовлена

РОСКОШНАЯ ПОКРЫШКА ИЗЪ АНГЛІЙСКАГО КАЛЕНКОРА СЪ ТИСНЕНІЕМЪ.

Гг. подписчики на **обыкновенное** изданіе, желающіе получить къ альбому **покрышку** изъ англійскаго каленкора съ тисненіемъ, благоволятъ увѣдомить объ этомъ главную контору не позже 15-го ноября съ приложеніемъ **1** руб. **50** коп. за покрышку, а на пересылку слѣдуетъ приложить денегъ, смотря по разстоянію, какъ за посылку вѣсомъ въ **5** фунтовъ.

Гг. подписчики на **обыкновенное** изданіе, желающіе получить **картонъ-папку**, благоволятъ увѣдомить объ этомъ главную контору съ приложеніемъ **75** коп. за картонъ, а на пересылку слѣдуетъ приложить денегъ, смотря по разстоянію, какъ за посылку вѣсомъ въ **3** фунта.

Гг. подписчики на **роскошное** изданіе, желающіе получить альбомъ не въ картонѣ-папкѣ, а въ **покрышкѣ** изъ каленкора съ тисненіемъ, благоволятъ увѣдомить контору объ этомъ съ приложеніемъ **1** руб. за покрышку, а на пересылку слѣдуетъ приложить денегъ, смотря по разстоянію, какъ за посылку вѣсомъ въ **5** фунтовъ.

Требованія просимъ адресовать исключительно

въ главную контору журнала „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ": С.-Петербургъ, Садовая, № 22.

Отдѣльные нумера **„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“** (безъ приложеній) продаются въ конторѣ редакціи этого журнала. Цѣна каждому нумеру 30 коп., съ перес. 40 к.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 663).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 31-го октября 1891 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 1190. Годъ XXIII. | 9-го ноября 1891 г. | Томъ XLVI. № 20.

ПОДПИСКА НА 1892 ГОДЪ ОТКРЫТА

XXIV годъ изд. Подробное объявленіе смотри въ отдѣльномъ приложеніи. годъ изд. XXIV

Москва. — Среднеазіатская выставка. Самаркандскій базаръ.

Автотипія Эд. Гоппе съ фотографій Р. Ю. Тиле.

ОСУЖДЕННАЯ КРАСОТА

РАЗСКАЗЪ

Мавра Iокая

Во Флоренцiи въ тотъ самый годъ, когда вступилъ на престолъ Фердинандъ Медичи, передъ судьями кроваваго трибунала предстала женщина. Лицо ея скрывалось подъ маскою, изображавшею мертвую голову, а все тѣло пряталось въ длинномъ, доходившемъ до щиколокъ, балахонѣ съ капюшономъ, надвинутымъ спереди на лобъ. Тотъ, кто смотрѣлъ на эту фигуру, видѣлъ только внушавшую ужасъ личину и погребальный саванъ; она уподоблялась привидѣнiю, собирающемуся начать „пляску мертвецовъ“.

Это была Розаура Монтальбони, которую уже въ четвертый разъ привлекали къ суду и въ четвертый обвиняли въ проступкѣ, который, однако, удивительнымъ образомъ самъ себя защищалъ и въ самомъ обвиненiи скрывалъ свое оправданiе.

Въ чемъ же состояла вина этой женщины? Розауру Монтальбони обвиняли въ томъ, что она была... слишкомъ красива!

Да, она настолько красива, что, когда утромъ подходитъ къ своему окну, то на улицѣ собирается огромная толпа, рѣшительно мѣшающая двигаться и носилкамъ, и экипажамъ. Купцы забываютъ выставлять свой товаръ, и простаиваютъ, любуясь красавицей, по цѣлымъ часамъ герцогскiе чиновники, несмотря на то, что ихъ давно ждутъ обязанности службы.

Да, она настолько красива, что, когда выходитъ изъ дома сдѣлать необходимыя покупки у ювелировъ и торговцевъ шелковыми тканями, то купцы эти отказываются брать съ нея деньги, а вмѣсто того повергаютъ къ ея ногамъ свое богатство. Погибшiй тотъ человѣкъ, въ лавку котораго она заходитъ.

Да, она настолько красива, что съ тѣхъ поръ, какъ красавица живетъ на лѣвомъ берегу Арно, берегъ этотъ покрылся цѣлымъ рядомъ палаццо, межъ тѣмъ какъ правый клонится къ упадку, потому что дворяне, купцы и владѣльцы кораблей переселились на этотъ лѣвый берегъ.

Да, она настолько красива, что, когда входитъ въ церковь Santa Maria del Fiore, люди глаза свои съ алтаря переводятъ на нее и вмѣсто утѣшенiя и блага уносятъ въ сердцѣ своемъ изъ священнаго мѣста только муку и осужденiе.

Если рыбаки утромъ вытаскивали изъ Арно трупъ блѣднаго юноши, то это навѣрно былъ трупъ злополучнаго мечтателя, изъ-за Розауры покончившаго жизнь самоубiйствомъ. Если стража ночью въ темныхъ улицахъ натыкалась на бездыханное тѣло одѣтаго въ бархатъ рыцаря, пораженнаго кинжаломъ въ сердце и плавающаго въ своей крови, то она знала что рыцарь палъ безъ сомнѣнiя изъ-за Розауры. быть можетъ, привѣтливо ему улыбнувшейся и тѣмъ возбудившей бѣшеную зависть въ его соперникахъ.

Однажды въ городѣ былъ голодъ. Чернь бушевала, ибо у нея не было хлѣба, и съ бѣшенствомъ ворвалась въ палаццо Монтальбони, которая, какъ всѣмъ было извѣстно, купается въ молокѣ, виномъ поливаетъ цвѣты своего сада и ежедневно задаетъ пиры, межъ тѣмъ какъ на улицѣ люди умираютъ съ голода. И вотъ когда въ неистовствѣ толпа взломала ворота палаццо и обратила въ бѣгство роскошно одѣтую прислугу, Розаура, никѣмъ не сопровождаемая, спустилась къ толпѣ по мраморнымъ ступенямъ лѣстницы. Чудные бѣлокурые съ золотистымъ отливомъ волосы ея разсыпались по плечамъ. Опахаломъ, украшеннымъ бриллiантами, освѣжала она свое розовое личико, и чернь остановилась передъ нею, коноводы облобызали края одежды ея, и толпа удалилась. Чернь съ ревомъ требовала хлѣба — Розаура только благосклонно улыбнулась, и толпа была удовлетворена.

Трижды она изъ-за красоты своей обвинялась озлобленными отцами, сыновья которыхъ пали жертвами ея прелестей. Трижды обвиняли они Розауру въ томъ, что она была „слишкомъ красива“. Судьи всегда выслушивали жалобы, требовали къ себѣ обвиняемую и убѣждались въ наличности взводимаго на нее обвиненiя. Дѣйствительность превосходила даже слова наиболѣе озлобленнаго изъ обвинителей. Розаура оказывалась болѣе красивою, чѣмъ ее описывали обвинители. По двумъ обвиненiямъ судьи постановили такой приговоръ: „обвиненiе справедливо — преступленiе имѣется въ наличности; обвиняемая свободна“.

Третiй случай обвиненiя былъ вотъ какой: управляющiй казною герцога присвоилъ себѣ довѣренныя ему сокровища и лишилъ себя жизни, послѣ того какъ все истратилъ на красавицу. Теперь уже нельзя было оставить Розауру безъ наказанiя. Ее снова привлекли къ суду и большинствомъ одного голоса противъ остальныхъ приговорили къ вѣчному изгнанiю изъ Флоренцiи съ наложенiемъ предварительно клейма на чудное тѣло красавицы.

Позорный столбъ для этого былъ воздвигнутъ. Толпа окружила его вплотную; многiе взобрались даже на крыши домовъ. Обворожительная красавица была выведена на помостъ, палачъ взялъ приготовленное раскаленное желѣзо и уже сорвалъ шелковую одежду съ плеча Розауры, чтобы наложить на него клеймо. Когда-же онъ увидѣлъ передъ собою атласное бѣлоснѣжное плечо, то забылъ о томъ, что онъ палачъ, и вмѣсто исполненiя своей обязанности страстно впился въ плечо губами. За такую штуку онъ подвергся смертной казни, но это спасло Розауру, потому что не нашлось никого, кто согласился бы заклеймить это дивное бѣлоснѣжное плечо. Необыкновенный случай этотъ сталъ извѣстнымъ великому герцогу. Косьма Медичи тогда былъ уже старикомъ и склонялся къ набожности. Быть можетъ, набожностью же объяснялось и то, что, когда по его желанiю привели къ нему красавицу, онъ поцѣловалъ ее и избавилъ отъ заклейменiя. Съ тѣхъ поръ Розаура Монтальбони могла безпрепятственно быть красивою. Никто болѣе не рѣшался возбуждать противъ нея обвиненiя; никто не рѣшался являться съ жалобою на ея сiявшiе глаза, смѣявшiеся алыя губы, соблазнительныя ямочки на розовыхъ щечкахъ и чарующую улыбку.

Но вотъ послѣ Косьмы Медичи на престолъ вступилъ Фердинандъ Медичи, которому въ то время было всего двѣнадцать лѣтъ отъ роду. Еще въ раннемъ дѣтствѣ познакомился онъ съ Лоренцо Фраскати, который былъ нѣсколько старше его; Фердинандъ поклялся ему быть всегда вѣрнымъ его другомъ. Поэтому когда Лоренцо сдѣлался живописцемъ, а Фердинандъ сталъ властителемъ, послѣднiй и на престолѣ не забылъ стараго друга. Онъ выписалъ его изъ Падуи къ себѣ во дворецъ съ тѣмъ, чтобы Лоренцо могъ раздѣлять его могущество, его радости. Живописецъ былъ веселымъ, всегда расположеннымъ къ шуткамъ юношей и своими потѣшными выдумками немало развлекалъ великаго герцога. Вдругъ онъ сталъ серьезнымъ и задумчивымъ, пересталъ шутить и уже самому Фердинанду приходилось его развеселять. Великiй герцогъ повелѣлъ воздвигнуть на берегу Арно часовню и, съ цѣлью доставить живописцу подходящее занятiе, поручилъ ему украсить ее внутри по собственному вкусу образами. Лоренцо работалъ прилежно, съ самаго ранняго утра до поздняго вечера уединялся въ часовнѣ, запершись въ ней, и, даже уходя, запиралъ за собою дверь. Послѣднее дѣлалъ онъ для того, чтобы его произведенiе могли увидѣть только тогда, когда оно будетъ вполнѣ законченнымъ. Какъ-то разъ онъ не выходилъ изъ часовни цѣлыхъ три дня и никого не впускалъ къ себѣ, такъ что помощники его встревожились и поспѣшили къ великому герцогу съ извѣстiемъ, въ страхѣ, какъ бы не случилось съ ихъ хозяиномъ несчастiя, такъ какъ онъ сидѣлъ безвыходно въ часовнѣ безъ пищи и питья. Великiй герцогъ тогда самъ поспѣшилъ въ часовню, и, когда, несмотря па усиленный стукъ въ двери, онѣ оставались запертыми, онъ приказалъ ихъ взломать. Съ изумленiемъ глядѣлъ вокругъ себя Фердинандъ, тамъ какъ потолокъ и стѣны часовни были сплошь покрыты изображенiями одного и того же женскаго лица; оно встрѣчалось и на изображенiяхъ святыхъ, съ пальмовыми вѣтвями поднимавшихся къ небу, и на изображенiяхъ улыбавшихся имъ сверху ангеловъ. У кающейся Магдалины и у Мадонны на запрестольномъ образѣ глядѣло то же самое чарующее красивое женское лицо. И это наполнявшее всю часовню лицо было лицо Розауры Монтальбони. Самъ художникъ сидѣлъ на каѳедрѣ съ неподвижнымъ взоромъ, поворачивая голову то къ одному, то къ другому изображенiю своей работы. Онъ не узналъ ни своего друга, великаго герцога, ни его спутниковъ, — онъ не видѣлъ ничего, кромѣ написанныхъ имъ призраковъ. Онъ помѣшался.

Великiй герцогъ приказалъ отбить со стѣнъ покрытую живописью штукатурку, вновь освятить часовню и затѣмъ заперъ ее. Фердинанду тогда было только двѣнадцать лѣтъ; онъ еще не зналъ, какiе чары заключаются въ глазахъ женщины и какъ трудно имъ противиться... Вотъ тогда-то Розауру Монтальбони въ четвертый разъ привлекъ къ суду кроваваго трибунала. На этотъ разъ однако на нее надѣли маску, изображавшую мертвую голову, чтобы блескъ чудныхъ глазъ красавицы и чарующая улыбка ея алыхъ губокъ не могли снова подкупить представителей закона.

— Ты ли та красивая Розаура Монтальбони, которая чарами своего лица губитъ стараго и малаго? спросилъ фигуру съ мертвой головой судья.

— Да, это я, отвѣтила мертвая голова, и какъ глухо прозвучали подъ плотною личиною ея слова.

— Правда ли, что всякiй, кто взглянетъ на тебя, на твою красоту, лишается разсудка?

— Да, это правда, снова отвѣтила мертвая голова, обращая къ допросчику свое страшное лицо скелета.

— Извѣстно ли тебѣ число жертвъ, которыя изъ-за красоты твоей наложили на себя руки, желая покончить съ жизнью, ставшей имъ послѣ этого въ тягость.

Мертвая голова зарыдала. Изъ пустыхъ глазныхъ впадинъ хотя и не потекли слезы, но изъ-подъ намалеванныхъ неподвижныхъ челюстей и подбородка слышался плачъ.

— Розаура Монтальбони, выслушай же приговоръ суда: ты до конца жизни будешь содержаться въ заключенiи, отдѣленною отъ прочихъ узниковъ. Для того же, чтобы красивымъ лицомъ своимъ ты не могла, пожалуй, соблазнить своихъ тюремщиковъ или начальствующихъ лицъ, ты будешь носить эту маску, изображающую мертвую голову, пожизненно. Пусть каждый человѣкъ теперь въ испугѣ отшатывается отъ тебя и пусть вмѣсто любви ты всѣмъ и каждому внушаешь одинъ ужасъ.

Поблѣднѣла ли Розаура Монтальбони, когда услышала этотъ страшный приговоръ, дрогнули ли черты красиваго лица ея, задрожали ли отъ горя и мщенiя ея розовыя губки — неизвѣстно. Мертвая голова осталась неподвижною.

На тридцать девятомъ году своего правленiя умеръ принцъ Фердинандъ, и преемникомъ его сталъ Косьма III. При вступленiи на престолъ онъ обнародовалъ амнистiю всѣмъ томившимся въ темницахъ. Судьямъ пришлось пересмотрѣть всѣ дѣла, чтобы установить проступокъ каждаго изъ заключенныхъ, и тогда-то оказалось, что въ темницу попала также и одна женщина, проступокъ которой заключался лишь въ томъ, что она была „слишкомъ красива“. За него была она приговорена къ пожизненному тюремному заключенiю и къ ношенiю маски, изображавшей мертвую голову. Когда съ нея сняли эту личину, то подъ нею оказалось точно такое же мертвенноблѣдное, увядшее лицо со впалыми глазами и сморщенною, приставшею къ костямъ, кожею, какое было изображено на маскѣ.

Да, это была Розаура Монтальбони, та самая, что много-много лѣтъ тому назадъ была осуждена на тяжкое искупленiе, потому что она была *„слишкомъ красива“*...

* * *

Я знаю хорошо, что сны
Непродолжительны и лживы,
Но только въ дни своей весны
Мы беззаботны и счастливы.

Я знаю — вѣчной нѣтъ любви,
Весь міръ живетъ минутной страстью;
Но если страсти нѣтъ въ крови —
Мы далеки земному счастью.

Пусть вѣра — только сладкій бредъ,
Одна наука — непреложна, —
Но если въ сердцѣ вѣры нѣтъ,
И жизнь безцѣльна и ничтожна.

А. Кругловъ

Путешествіе Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича черезъ Сибирь

XII

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ прибылъ въ г. Уральскъ 29 іюля, около 6 часовъ вечера, при колокольномъ звонѣ и пушечной пальбѣ. При въѣздѣ Его Имп. Высочеству были представлены шесть льготныхъ казачьихъ полковъ въ конномъ строю, собранные для предстоящаго торжественнаго празднованія 300-лѣтняго юбилея уральскаго казачьяго войска. На Туркестанской площади, у построенной тріумфальной арки, Его Имп. Высочеству была поднесена хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ отъ купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ г. Уральска. На тріумфальной аркѣ со стороны въѣзда виднѣлась надпись: „Государю Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу", а вверху арки помѣщенъ государственный гербъ съ изображеніемъ по бокамъ его годовъ 1591—1891; съ противоположной стороны находилась другая надпись: „Вѣрноподданные жители Уральска", и сверху надписи былъ помѣщенъ гербъ уральской области.

Принявъ хлѣбъ-соль, Наслѣдникъ Цесаревичъ, проѣхавъ подъ этою аркою, прослѣдовалъ въ Александро-Невскій соборъ, гдѣ и былъ встрѣченъ епископомъ оренбургскимъ и уральскимъ Макаріемъ съ духовенствомъ; послѣ благодарственнаго молебствія въ соборѣ Его Имп. Высочество прослѣдовалъ въ экипажѣ, при громкихъ и долго несмолкаемыхъ крикахъ „ура" народа и войскъ, въ отведенное Его Имп. Высочеству помѣщеніе, въ домѣ наказнаго атамана. Передъ домомъ Его Имп. Высочество ожидали высшіе чины войска, атаманы и депутаты отъ станицъ, депутаты, прибывшіе ко дню юбилея отъ другихъ казачьихъ войскъ, и почетный караулъ съ войсковымъ георгіевскимъ знаменемъ. Обойдя всѣ названныя части, Его Имп. Высочество направился въ отведенное ему помѣщеніе, при входѣ въ которое принялъ поднесенную высшими чинами и депутатами войска хлѣбъ-соль на великолѣпномъ серебряномъ блюдѣ.

Вечеромъ, въ 8 часовъ, Его Имп. Высочество изволилъ выйти на балконъ, въ сопровожденіи наказнаго атамана, и былъ привѣтствованъ новыми долгими криками „ура" народа, жаждавшаго видѣть наслѣдника русскаго престола; при этомъ наказный атаманъ обратилъ вниманіе Наслѣдника Цесаревича на устроенную противъ балкона декорацію съ изображеніемъ типа двухъ казаковъ: одного XVI вѣка, а другаго современнаго.

Въ 10 часовъ Его Имп. Высочество изволилъ отправиться на вечерній чай, на дачу наказнаго атамана, а въ два часа возвратился въ свое помѣщеніе при крикахъ „ура" дожидавшаго его народа.

На слѣдующій день, 30 іюля, поутру Его Имп. Высочество прибылъ на скаковой кругъ, на которомъ были выстроены для смотра всѣ войска. Здѣсь общество мѣстныхъ коннозаводчиковъ имѣло счастіе подвести въ даръ Его Имп. Высочеству породистаго бѣлаго коня съ казачьимъ сѣдломъ и попоной, расшитой серебромъ, работы уральскихъ казачекъ. На этомъ конѣ Наслѣдникъ Цесаревичъ осматривалъ войска. Послѣ смотра были устроены скачки и джигитовка казаковъ, которыя Его Имп. Высочество наблюдалъ изъ ложи павильона. Тутъ же были скачки лошадей мѣстныхъ коннозаводчиковъ и киргизовъ. Затѣмъ Наслѣдникъ Цесаревичъ прослѣдовалъ на войсковой хуторъ, лежащій въ 6 верстахъ отъ Уральска, для освященія зданія и открытія хуторской школы. По окончаніи скромнаго торжества и завтрака Его Имп. Высочество собственноручно посадилъ на площадкѣ около школы молодой дубъ.

Съ хутора Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ прослѣдовать за Уралъ, къ киргизамъ, гдѣ, послѣ представленія Ему киргизскихъ властей, Его Имп. Высочество взошелъ въ принесенную Ему въ даръ киргизами кибитку и здѣсь изволилъ кушать предложенный Ему кумысъ изъ серебрянаго кувшина съ двумя чашками. Здѣсь же киргизы подвели въ даръ Его Имп. Высочеству двухъ лошадей подъ сѣдлами и бархатными расшитыми серебромъ и золотомъ попонами работы киргизокъ. Далѣе Наслѣдникъ Цесаревичъ осматривалъ въ Уральскѣ гимназіи и больницу.

Вечеромъ въ помѣщеніи Наслѣдника Цесаревича происходила прибивка шести полковыхъ знаменъ, всемилостивѣйше пожалованныхъ войску по случаю 300-лѣтняго его юбилея. Въ 10 часовъ Его Имп. Высочество прибылъ въ войсковое собраніе на балъ, гдѣ Его ожидало высшее уральское общество. Мѣстныя дамы и дѣвицы были въ національныхъ костюмахъ, сарафанахъ, косынкахъ и исподницахъ, расшитыхъ золотомъ. Вскорѣ начались танцы, въ которыхъ изволилъ принимать участіе и Его Имп. Высочество. Послѣ танцевъ былъ сервированъ ужинъ на 500 человѣкъ, послѣ котораго офицеры и мѣстныя дамы танцовали въ присутствіи Его Имп. Высочества національный танецъ „казачекъ". Въ 2 часа ночи Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ отбыть, провожаемый криками „ура" лицъ бывшихъ на балѣ и народа, ожидавшаго Его на улицѣ.

31 іюля состоялось торжество празднованія 300-лѣтія уральскаго войска. Съ утра къ старому войсковому Михаило-Архангельскому собору начали собираться всѣ войсковые чины, какъ служащіе, такъ и отставные, депутаты отъ станицъ и отъ другихъ казачьихъ войскъ, кавалеры знака отличія военнаго ордена, воспитанники школъ, реальнаго и духовнаго училищъ, которые и расположились на площади противъ Михаило-Архангельскаго собора. Сюда же прибыли и войска, назначенныя для присутствованія при освѣщеніи полковыхъ знаменъ и въ церемоніи шествія войсковаго круга къ мѣсту закладки новаго войсковаго храма въ память 300-лѣтія войска. Въ 6 часовъ были доставлены въ соборъ войсковая насѣка, высочайшая грамота, новыя знамена, пожалованныя войску, и знамена старыя.

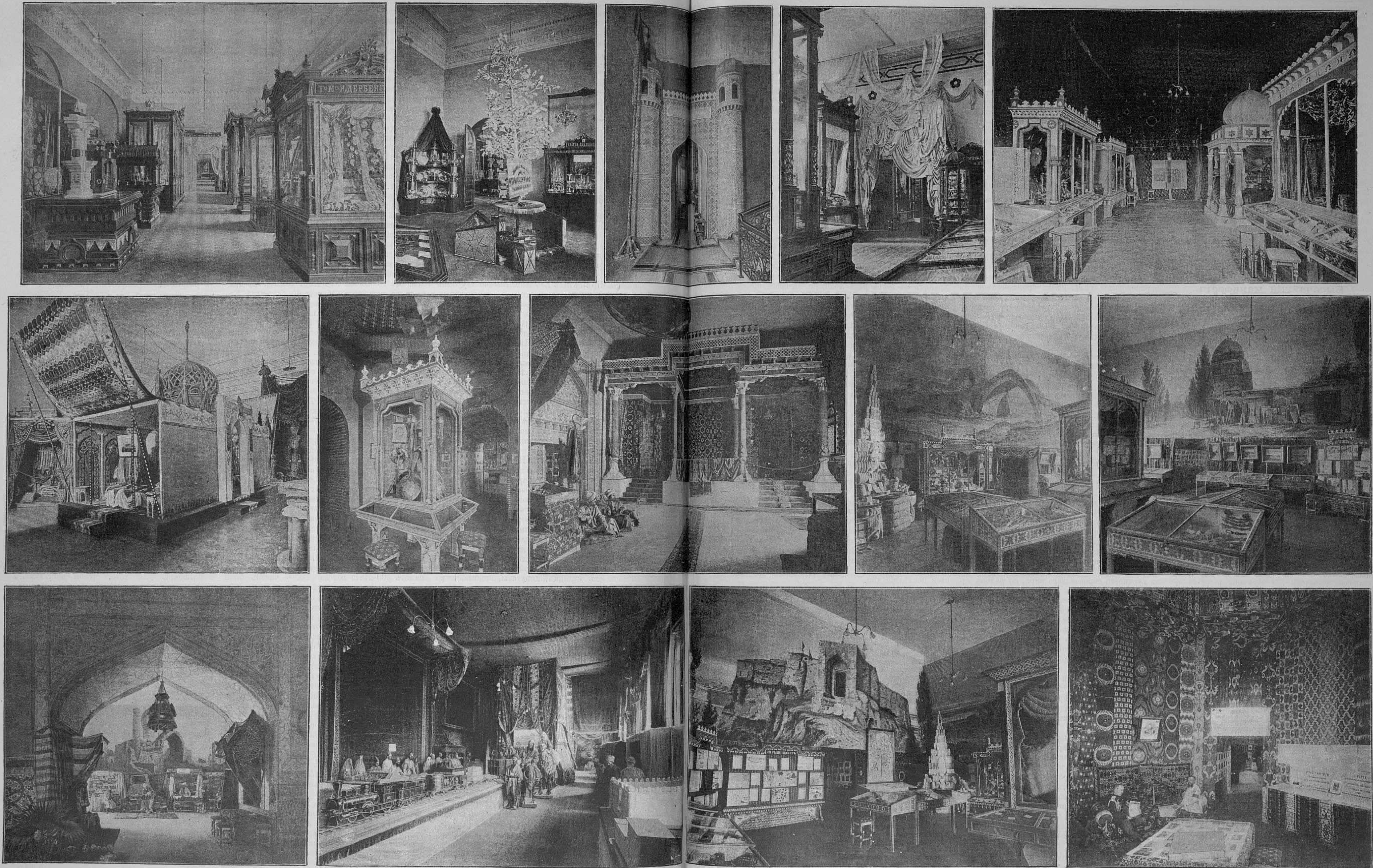
Въ 7 часовъ утра въ соборѣ началась божественная литургія, которую служилъ преосвященный Макарій. Наслѣдникъ Цесаревичъ прибылъ въ соборъ въ формѣ лейбъ-гвардіи уральской сотни. При входѣ Его Имп. Высочеству поднесена была войсковая насѣка. По окончаніи литургіи на площади передъ соборомъ и походнымъ войсковымъ храмомъ, пожалованнымъ войску Государемъ Императоромъ въ 1889 году, собрался войсковой кругъ, состоящій изъ офицеровъ и чиновниковъ войсковаго сословія, какъ служащихъ, такъ и отставныхъ; сзади круга помѣщалась арка съ надписью: „Боже, царя храни"; передъ войсковымъ кругомъ былъ поставленъ аналой для совершенія богослуженія. Его Имп. Высочество, выйдя изъ собора, обошелъ войска, стоявшія съ трехъ сторонъ площади, поздоровался съ ними и взошелъ въ средину войсковаго круга. Изъ собора вышла духовная процессія, которой войска отдали честь, а музыка заиграла „Коль славенъ". По вступленіи духовной процессіи въ войсковой кругъ Его Имп. Высочеству была поднесена въ изящномъ ларцѣ высочайшая грамота, упомянутая выше, которую затѣмъ Его Имп. Высочество и передалъ для прочтенія наказному атаману. Далѣе слѣдовала церемонія освященія пожалованныхъ войску знаменъ, которыя Его Имп. Высочество поддерживалъ за полотно во время окропленія святою водою и собственноручно передавалъ полковымъ командирамъ, принимавшимъ ихъ, преклонивъ колѣни, и въ свою очередь передававшимъ ихъ знаменосцамъ. По окончаніи церемоніи Наслѣдникъ Цесаревичъ поздравилъ уральское войско съ „царскими милостями"; тысячи народа и войскъ отвѣтили на это восторженными криками „ура", и затѣмъ Его Имп. Высочество изволилъ отбыть.

Войска, духовная процессія и войсковой кругъ при звукахъ „Коль славенъ" направились на мѣсто закладки новаго войсковаго храма Христа Спасителя. При приближеніи процессіи къ дому наказнаго атамана Его Высочество вышелъ на балконъ и, пропустивъ часть войскъ, присоединился къ процессіи и шелъ пѣшкомъ до мѣста закладки храма, гдѣ при пушечной пальбѣ Его Имп. Высочествомъ былъ заложенъ первый камень. На дощечкѣ обозначено: „Въ лѣто 1891 г., іюля 31 дня, храмъ сей заложенъ въ царствованіе Императора Александра III Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ, въ память 300-лѣтія службы уральскаго войска".

По отбытіи Его Имп. Высочества офицеры, гражданскіе чины депутаціи и шесть полковъ казаковъ двинулись съ мѣста закладки храма въ Георгіевскую рощу, гдѣ на берегу Урала былъ приготовленъ отъ Его Имп. Высочества обѣдъ представителямъ уральскаго войска.

Въ 3 часа Наслѣдникъ Цесаревичъ въ экипажѣ направился въ эту рощу, осмотрѣвъ по пути на Уралѣ устройство учуга, препятствовавшаго проходить вверхъ по Уралу красной рыбѣ. Тутъ же находилось нѣсколько сотъ бударокъ (лодочекъ) съ казаками, для показанія Его Имп. Высочеству примѣрнаго плавеннаго рыболовства. По прибытіи Его Имп. Высочества въ рощу пушечнымъ выстрѣломъ данъ былъ сигналъ для начатія плавеннаго рыболовства, которое Наслѣдникъ Цесаревичъ смотрѣлъ съ высокаго берега Урала. Съ удивительною быстротою приближались казаки съ крикомъ „ура" на своихъ легкихъ бударкахъ къ мѣсту начатія рыболовства передъ лицомъ дорогаго гостя, ихъ августѣйшаго атамана. Поровнявшись съ мѣстомъ, гдѣ находился Наслѣдникъ Цесаревичъ, казаки бросали въ воду сѣти и тутъ же вынимали попадавшихъ въ сѣти осетровъ, которыхъ живыми клали на устроенный подъ берегомъ помостъ, къ ногамъ Его Имп. Высочества, сошедшаго на помостъ по устроенной лѣстницѣ.

Послѣ этого Наслѣдникъ Цесаревичъ направился въ павильонъ, гдѣ былъ назначенъ обѣдъ. Въ срединѣ павильона было приготовлено мѣсто для Его Имп. Высочества на небольшомъ возвышеніи, для того, чтобы августѣйшій атаманъ могъ быть виденъ всѣмъ, какъ находящимся въ павильонѣ, такъ и войскамъ, расположеннымъ на площадкѣ. За площадкой же, въ лѣсу, было устроено народное гулянье. Противъ мѣста, занимаемаго Его Имп. Высочествомъ, на краю площадки, находилась сооруженная къ этому дню роскошная тріумфальная арка, на которой со стороны павильона стояла надпись: „Августѣйшему атаману — уральскіе казаки" и помѣщались два герба: вверху — государственный, а внизу — уральскаго войска. На боковыхъ же столбахъ находились гербы съ цифрами: съ лѣвой стороны — 1591, а съ правой—1891. За обѣдомъ наказнымъ атаманомъ было провозглашено нѣсколько тостовъ: за здравіе Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора, Государыни Императрицы и Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича. Каждый тостъ сопровождался громогласнымъ „ура" нѣсколькихъ тысячъ народа и войскъ и звуками музыки двухъ военныхъ оркестровъ, расположенныхъ на площадкѣ, по сторонамъ тріумфальной арки. Его Имп. Высочество провозгласилъ тостъ: „За молодецкое уральское войско и его наказнаго атамана генерала Шипова — ура!" Отвѣтное восторженное „ура" потрясло воздухъ и, казалось, не было предѣла восторгу присутствующихъ, войскъ и народа, услыхавшихъ этотъ тостъ отъ своего августѣйшаго атамана. За обѣдомъ было получено множество поздравительныхъ телеграммъ. По окончаніи обѣда офицеры войска впряглись въ коляску Его



1) Ввозный отдѣлъ. 2-й залъ. 2) Тоже. 1-й залъ. 3) Входъ въ залы выставки. 4) Ввозный отдѣлъ. 4-й залъ. 5) Залъ кустарно-заводской промышленности. 6) Ввозный отдѣлъ. 3-й залъ. 7) Военно-историческій отдѣлъ. 8) Почетная галлерея въ залѣ самаркандскаго базара. 9), 10) и 13) Залъ сырья, ввозимаго изъ средней Азіи. 11) Самаркандскій базаръ. 12) Желѣзно-дорожный и этнографическій отдѣлы. 14) Картографическій отдѣлъ главнаго штаба.

Москва. — Среднеазiатская выставка.

Автотипія Эд. Гоппе съ фотографій Р. Ю. Тиле.

Имп. Высочества и везли ее отъ павильона до тріумфальной арки при крикахъ „ура“ войскъ и народа, послѣ чего Его Имп. Высочество отбылъ изъ рощи.

Всѣ участвовавшіе на этомъ обѣдѣ, съ самыхъ высшихъ чиновъ и до рядоваго казака, получили на память приборъ съ вензелемъ Его Имп. Высочества и съ надписью: „1591—1891, въ память 300-лѣтія службы уральскаго казачьяго войска и посѣщенія Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ уральской области“.

Вечеромъ Его Имп. Высочество изволилъ быть на обѣдѣ, на дачѣ наказнаго атамана. Такъ закончился памятный день, 31 іюля, въ который уральское войско праздновало 300-лѣтіе своего существованія.

На слѣдующій день, 1 августа, назначенъ былъ отъѣздъ Наслѣдника Цесаревича. Къ 6 часамъ утра у дома, занимаемаго Его Имп. Высочествомъ, собрались всѣ чины, депутаты и кавалеры и расположились шпалерами по обѣ стороны улицы, а далѣе стали также шпалерами шесть конныхъ полковъ. Ровно въ 6 часовъ Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ выйти и, простившись со всѣми, при крикахъ „ура“ народа и войскъ отбылъ изъ Уральска.

Высочайшій манифестъ

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій

и прочая, и прочая, и прочая.

Указомъ Нашимъ правительствующему сенату, 16 октября даннымъ, Мы признали за благо повелѣть воспретить вывозъ изъ предѣловъ имперіи за границу всѣхъ, кромѣ пшеницы, зерновыхъ хлѣбовъ и картофеля.

Озабочиваясь сохраненіемъ свободныхъ торговыхъ сношеній великаго княжества Финляндскаго съ имперіею, Мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, повелѣваемъ:

1) Сохраняя въ силѣ объявленное манифестомъ Нашимъ, 1 августа сего года, воспрещеніе отпуска за границу ржи, ржаной муки и отрубей всякихъ, распространить таковое на всѣ прочіе, кромѣ пшеницы, зерновые хлѣба и картофель, а равно на приготовляемые изъ запрещенныхъ къ вывозу зерновыхъ хлѣбовъ и картофеля: муку, солодъ и крупу, тѣсто и печеный хлѣбъ.

2) Воспрещеніе сіе ввести въ дѣйствіе со дня, слѣдующаго за обнародованіемъ сего манифеста въ офиціальныхъ вѣдомостяхъ Финляндіи, съ предоставленіемъ Нашему финляндскому сенату о содержаніи сего манифеста сообщить по телеграфу, для немедленнаго исполненія, подлежащимъ таможеннымъ учрежденіямъ.

3) Въ изъятіе изъ настоящаго воспрещенія, не болѣе какъ въ теченіе трехъ сутокъ по вступленіи его въ дѣйствіе, допустить отпускъ за границу воспрещаемыхъ нынѣ къ вывозу хлѣбныхъ товаровъ, если они назначены для окончанія нагрузки судовъ, начатой ранѣе обнародованія сего манифеста.

Для вящшаго же удостовѣренія подписали Мы сіе собственноручно. Въ Ливадіи, 28 октября 1891 года.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано

„*АЛЕКСАНДРЪ*“.

Политика

4-го (16-го) ноября 1891 г.

Интересы нашей внутренней политической жизни ограничивались на прошлой недѣлѣ извѣстіями съ южнаго берега Крыма, гдѣ находилась все это время Царская Семья, только что отпраздновавшая 25-лѣтіе бракосочетанія Государя Императора и Государыни Императрицы, да массою газетныхъ свѣдѣній о пожертвованіяхъ дѣлаемыхъ со всѣхъ сторонъ въ пользу голодающихъ. За крымскими фамильными празднествами, на которыя откликнулась съ искреннимъ восторгомъ вся Россія, послѣдовалъ въ самомъ непродолжительномъ времени пріѣздъ въ Ливадію сіамскаго принца Дамронга, которому былъ сдѣланъ Ихъ Величествами самый радушный пріемъ. Что же касается до благотворительнаго движенія въ пользу голодающихъ, то оно все болѣе и болѣе принимаетъ характеръ систематически организованной борьбы съ великимъ народнымъ бѣдствіемъ, создавая такимъ образомъ надежду, что совмѣстныя усилія правительства и общества достигнутъ желаемой цѣли и помогутъ намъ благополучно вынести тяжелое испытаніе, постигшее Россію. Особенно отраднымъ признакомъ слѣдуетъ признать въ этомъ смыслѣ начинающее сказываться весьма ощутительнымъ образомъ успокоеніе умовъ. Въ подобныя минуты самое важное — не терять присутствія духа и ясно сознавать въ чемъ состоитъ нравственная обязанность каждаго члена русской націи, имѣющаго возможность принять личное участіе въ великомъ и святомъ народномъ дѣлѣ. Именно на такое разумное отношеніе къ предстоящей всѣмъ намъ плодотворной задачѣ и подаетъ надежду все, что узнаемъ мы изъ газетъ о всенародномъ движеніи въ пользу жертвъ неурожая.

За границей, между тѣмъ, политическая жизнь становится все болѣе и болѣе оживленною. Прошлую недѣлю можно назвать въ этомъ смыслѣ „недѣлею правительственныхъ рѣчей“. Одинъ за другимъ первый итальянскій министръ маркизъ ди-Рудини, глава британскаго консервативнаго кабинета лордъ Салисбюри, императоръ Францъ-Іосифъ и австро-венгерскій министръ иностранныхъ дѣлъ изложили публично свои взгляды на современное положеніе европейскихъ дѣлъ. Рѣчь, произнесенная въ Миланѣ маркизомъ ди-Рудини, была первою въ хронологическомъ порядкѣ. Она возбудила всеобщій интересъ своимъ довольно оптимистическимъ характеромъ. Итальянскій премьеръ желалъ, очевидно, убѣдить слушателей и читателей его рѣчи, что со стороны его отечества европейскому миру не угрожаетъ никакая опасность. Согласіе Италіи возобновить свое участіе въ тройственномъ союзѣ миланскій ораторъ объяснялъ исключительно своею увѣренностью въ томъ, что этотъ союзъ имѣетъ въ виду только одну цѣль — сохраненіе европейскаго мира. О Россіи и Франціи онъ говорилъ съ полнымъ сочувствіемъ, возбудившимъ даже нѣкоторое неудовольствіе въ Берлинѣ и въ Вѣнѣ, заставивъ тамошніе политическіе кружки задаваться не безъ нѣкоторой тревоги вопросомъ, на что можетъ быть пригодна цѣлямъ тройственнаго союза держава, соглашающаяся продолжать въ немъ участвовать только подъ условіемъ, что участіе это позволитъ ей спокойно привести въ порядокъ ея страшно разстроенные финансы.

Рѣчь, которую произнесъ лордъ Салисбюри въ прошлый понедѣльникъ, 28 октября (9 ноября), на банкетѣ, данномъ новымъ лондонскимъ лордомъ мэромъ по случаю его вступленія въ должность городскаго головы англійской столицы, тоже отличалась увѣренностью въ прочности европейскаго мира, но рядомъ съ этою увѣренностью въ ней звучало нѣкоторое раздраженіе по адресу французскаго правительства, начинающаго съ нѣкоторыхъ поръ высказывать убѣжденіе въ желательности скораго ухода англичанъ изъ Египта. Какъ бы отвѣчая на извѣстную уже читателямъ парламентскую рѣчь французскаго министра иностранныхъ дѣлъ г. Рибо, маркизъ Салисбюри объявилъ, что Англія не уступитъ никому взятой ею на себя задачи привести въ желаемый порядокъ египетскія дѣла. Не лишено знаменательности, что во Франціи отнеслись очень спокойно и даже сравнительно равнодушно къ вызывающему тону гильдгалльской рѣчи британскаго премьера.

Тронная рѣчь императора Франца-Іосифа, прочитанная при открытіи сессіи делегацій венгерскаго сейма и австрійскаго рейхсрата, удивила очень многихъ не столько своимъ миролюбивымъ характеромъ, сдѣлавшимся нынѣ какъ бы обязательнымъ для правителей западной Европы, сколько полнымъ своимъ умолчаніемъ о наиболѣе щекотливыхъ вопросахъ международной политики и въ особенности о вопросѣ болгарскомъ. Замѣтили, однако же, что о шансахъ продолжительнаго мира императоръ Францъ-Іосифъ отозвался на этотъ разъ менѣе утвердительно, чѣмъ въ своихъ предыдущихъ тронныхъ рѣчахъ, а когда вслѣдъ затѣмъ появились слухи, что въ частныхъ разговорахъ съ членами делегаціи онъ высказался на этотъ счетъ еще болѣе скептически, въ западно-европейскихъ кружкахъ обнаружилось сильно-тревожное настроеніе, подѣйствовавшее угнетающимъ образомъ на финансовые рынки. Дѣло приняло было такіе размѣры, что графъ Кальноки долженъ былъ поторопиться успокоить умы чуть ли не прямымъ опроверженіемъ сказаннаго императоромъ. Въ засѣданіи комисіи иностранныхъ дѣлъ делегаціи венгерскаго сейма австрійскій первый министръ не только утверждалъ, что европейскому миру не грозитъ рѣшительно ни малѣйшая опасность, но даже въ первый разъ съ 1887 года далъ почувствовать, что Австро-Венгрія не считаетъ далѣе возможнымъ поддерживать самозванное болгарское правительство или по крайней мѣрѣ настаивать на признаніи державами, подписавшими берлинскій трактатъ, принца Фердинанда Кобургскаго законнымъ княземъ Болгаріи. Изъ всего этого получилось впечатлѣніе, что вѣнское правительство не считаетъ настоящую минуту удобною для продолженія активной политики на Балканскомъ полуостровѣ и предпочитаетъ подождать дальнѣйшаго хода событій.

Очень характернымъ знаменіемъ времени слѣдуетъ признать, что Германія держалась всѣ эти дни совершенно въ сторонѣ отъ происходящаго на европейской международной аренѣ. Императоръ Вильгельмъ II упорно сохранялъ на этотъ разъ молчаніе, готовясь, повидимому, къ имѣющему произойти на нынѣшней недѣлѣ открытію германскаго парламента.

Во Франціи на минувшей недѣлѣ продолжались бюджетныя пренія, во время которыхъ противники правительства нѣсколько разъ пытались низвергнуть министерство Фрейсине-Рибо, терпя постоянно полныя пораженія. Правда, за это время министерство имѣло неудовольствіе видѣть избраннымъ въ Лиллѣ соціалиста Лафарга, котораго оно отказалось выпустить изъ тюрьмы передъ выборами. Новый депутатъ былъ вслѣдъ затѣмъ выпущенъ на свободу рѣшеніемъ палаты, которому правительство имѣло благоразуміе не противиться. Въ настоящую минуту положеніе министерства начинаетъ снова упрочиваться, чему много способствуютъ непрекращающіяся дружескія манифестаціи французскаго народа по адресу Россіи.

Въ Англіи Гладстонъ и его партія снова одержали побѣду на частныхъ выборахъ въ округѣ, который четыре года тому назадъ послалъ сильнымъ большинствомъ голосовъ въ палату общинъ либеральнаго уніониста, т. е. противника гладстоновской политической программы, въ основу которой была положена автономія Ирландіи. Становится такимъ образомъ болѣе или болѣе яснымъ, что консервативное министерство Салисбюри доживаетъ свои послѣдніе дни.

Въ мірѣ искусства

На выставкѣ лубочныхъ картинъ

Въ настоящую минуту можно сказать безъ малѣйшаго колебанія, что выставка лубочныхъ картинъ, устроенная комитетомъ грамотности въ зданіи вольнаго экономическаго общества, — не пользовалась успѣхомъ у публики. Ее мало посѣщали или, вѣрнѣе, совсѣмъ не посѣщали. Собственно говоря, удивляться этому едва ли слѣдуетъ. Публика знала впередъ, что эстетическаго удовольствія она на этой выставкѣ не получитъ: она не разъ видала въ своей жизни эти лубочныя картинки, иногда даже интересовалась ими, т. е. не собственно художественнымъ выполненіемъ ихъ, а содержаніемъ иногда забавнымъ, иногда въ самомъ дѣлѣ остроумнымъ и очень часто чрезвычайно своеобразнымъ. Но именно того, что требуется отъ художественнаго произведенія — будь то картина масляными красками, литографія или гравюра — въ лубочныхъ картинахъ совершенно нѣтъ, да и быть не можетъ. Вѣдь картинки эти — современныя ли или старинныя — не болѣе какъ самое первоначальное, совершенно дѣтское лепетаніе искусства, такъ что съ этой точки зрѣнія вся область лубочныхъ картинокъ, включая сюда и народныя картинки западной Европы, — прямо выходитъ изъ области интересовъ искусства и должна быть отнесена частью къ исторической археологіи, частью къ промышленности, частью же къ такимъ учрежденіямъ и обществамъ, которыя задались спеціальною цѣлью работать на пользу народа и, въ данномъ случаѣ, воспитывать эстетическій вкусъ народа конкуренціей съ московскими фабрикантами лубочныхъ картинокъ изданіями болѣе высокаго художественнаго исполненія. Вполнѣ понятно поэтому, что мысль устроить въ Петербургѣ выставку лубочныхъ картинокъ возникла въ коми-

тетѣ грамотности; это его прямое дѣло, и дѣло это комитетъ выполнилъ вполнѣ удовлетворительно, если принять во вниманіе тѣ трудности, которыя представлялись при такомъ новомъ дѣлѣ.

Изъ этого, однако же, не слѣдуетъ, чтобы это дѣло было выполнено комитетомъ удовлетворительно съ точки зрѣнія безотносительной. Ошибки понятны и въ нѣкоторыхъ случаяхъ были даже, можетъ быть, неизбѣжны, если принять во вниманіе новизну дѣла, но тѣмъ не менѣе выставка не совсѣмъ удачна и не можетъ удовлетворить законныя требованія публики. Мы не знаемъ, какія лица принимали дѣятельное и непосредственное участіе въ устройствѣ выставки, но они, очевидно, не уяснили себѣ задачъ и цѣлей выставки. И въ самомъ дѣлѣ — ходишь по выставкѣ, разсматриваешь картинки и коллекціи, слушаешь „поясненія“, читаешь „Пояснитель“, — а между тѣмъ не понимаешь, зачѣмъ устроена выставка, какія цѣли она преслѣдуетъ, къ чему стремится. Если вѣрить смутнымъ и недостаточно толковымъ словамъ „Пояснителя“, то выставка устроена съ цѣлью показать успѣхъ народнаго творчества: „Настоящая выставка, — говоритъ этотъ „Пояснитель“, — первая для народныхъ картинъ, имѣетъ цѣлью ознакомить съ *современными* картинами этого рода, показать тѣ успѣхи, которые сдѣланы въ ихъ изданіи, и то развитіе изящнаго, художественнаго вкуса въ народѣ, которое достигнуто въ послѣднее время, и тѣмъ самымъ способствовать установленію правильнаго на картины взгляда и ихъ улучшенію какъ со стороны художественной, такъ и воспитательной и учебной. Отдѣлъ старинныхъ лубочныхъ и народныхъ картинъ имѣетъ несомнѣнное значеніе для тѣхъ, которые въ картинахъ желаютъ видѣть отраженіе русской народности“. Не знаю, въ чемъ заключается, по мнѣнію автора „Пояснителя“, *правильный* взглядъ на народныя картинки, но изъ его объясненія нельзя вывести никакого взгляда. Если дѣло касается лишь того, чтобы показать развитіе изящнаго художественнаго вкуса въ народѣ, то выставка должна была быть устроена именно въ виду этой цѣли, т. е. экспонаты и фабрикаты должны были быть распредѣлены въ извѣстномъ порядкѣ, по степени достоинства картинъ, причемъ весь отдѣлъ старинныхъ лубочныхъ картинъ оказался бы излишнимъ и ненужнымъ. Если дѣло касалось того, чтобы способствовать путемъ выставки улучшенію лубочныхъ картинъ, — причемъ eo ipso предполагалась бы неудовлетворительность ихъ въ настоящее время, — то выставка должна была показать тѣ попытки, которыя дѣлались или дѣлаются въ виду такого улучшенія. Подобное улучшеніе, очевидно, можетъ касаться лишь художественной стороны картинокъ, и мы, признаться, совершенно не понимаемъ, что хочетъ сказать „Пояснитель“, говоря объ улучшеніи со стороны воспитательной и учебной. Наконецъ, если дѣло касалось народной археологіи, то всѣ современные фабрикаты должны были быть совершенно устранены съ выставки, а она должна была быть исключительно посвящена болѣе или менѣе полнымъ и обстоятельнымъ коллекціямъ старинныхъ народныхъ картинъ, разумѣется, въ историческомъ порядкѣ, съ уясненіемъ и подробнымъ описаніемъ сюжетовъ и съ другими фактическими указаніями, если такія указанія возможны. Признаюсь, что выставку народныхъ картинъ я понимаю только въ этомъ послѣднемъ смыслѣ, т. е. съ точки зрѣнія народной археологіи.

Къ сожалѣнію, учредители выставки, задавшись сразу всѣми этими цѣлями, не могли достигнуть ни одной изъ нихъ. Народная археологія играетъ самую незначительную роль и представлена далеко неудовлетворительно. Цѣль показать успѣхи, которые сдѣланы въ изданіи лубочныхъ картинокъ, также не достигнута, потому что въ распредѣленіи картинъ не видно никакого плана, картины распредѣлены не по относительному достоинству, а разбросаны безпорядочно по экспонентамъ. А цѣль способствовать улучшенію ихъ и совершенно отсутствуетъ. Всѣ эти недочеты выставки вполнѣ, на мой взглядъ, оправдываютъ то, что публика неохотно посѣщала выставку и что печать въ большинствѣ случаевъ отнеслась къ выставкѣ неособенно сочувственно. Но, признавая все это, нельзя, однако же, не быть благодарнымъ комитету грамотности за починъ въ этомъ прекрасномъ дѣлѣ. Первая попытка могла быть неудачной, — да, пожалуй, отъ первой попытки и нельзя было ничего другаго требовать, — но послѣдующія попытки, слѣдуетъ надѣяться, будутъ удачнѣе и принесутъ пользу не только съ промышленной точки зрѣнія, но также и съ научной.

Приступая теперь къ бѣглому обзору этой выставки, я остановлюсь исключительно на художественно-археологической сторонѣ дѣла — сторонѣ, на мой взглядъ, самой интересной и серьезной. Вопросъ о лубочныхъ картинкахъ у насъ до сихъ поръ мало и плохо разработанъ. Спеціальныхъ трудовъ очень мало. Къ нимъ слѣдуетъ отнести главнымъ образомъ: книгу Снегирева „Лубочныя картинки русскаго народа въ московскомъ мірѣ“, затѣмъ „Лубочныя старинныя народныя картинки“ Голышева и наконецъ чрезвычайно капитальный трудъ г. Ровинскаго: „Русскія народныя картинки“. На выставкѣ имѣется, между прочимъ, и коллекція картинъ г. Ровинскаго.

Самымъ бѣднымъ отдѣломъ на выставкѣ является отдѣлъ бытовыхъ картинъ; ихъ очень немного, да и это немногое выбрано не такъ удачно. Къ бытовымъ картинкамъ я, впрочемъ, причисляю и сатирическія. По этому поводу г. Ровинскій говоритъ, между прочимъ: „Русскій человѣкъ, — надо отдать ему справедливость, — большой охотникъ облаять ближняго такъ себѣ, по добру, по здорову, и, такъ какъ говоритъ пословица, „для крѣпкаго словца не пощадить ни матери, ни отца“. По московскимъ присказкамъ: „калязинцы свинью за барана купили, собаку за волка убили; чухломскій рукосуй своихъ рукавицъ въ чужомъ карманѣ ищетъ; угличане толокномъ Волгу запрудили; ярославцы, бѣлотѣльцы, пудъ мыла истратили, хотѣли у родной сестры родимое пятно смыть“. Таковъ въ общемъ сатирическій элементъ народныхъ картинъ; въ сущности, это не сатира на нравы, обычаи, слабости, пороки, а простая перебранка, зачастую неприличная и почти всегда совершенно безъ содержанія, причемъ даже народный юморъ выказывается очень мало. Причиной этому были, вѣроятно, стѣсненія, которымъ подвергались сатирическія картинки. Г. Ровинскій, между прочимъ, указываетъ на слова Петра Великаго, что за „составленіе сатиры“ сочинитель ея будетъ подвергнутъ злѣйшимъ истязаніямъ. По шишковскому уставу 1826 года дозволялось печатаніе „однѣхъ нравственныхъ и полезныхъ или, по крайней мѣрѣ, безвредныхъ картинокъ, а равно и каррикатурныхъ изображеній, представляющихъ въ смѣшномъ видѣ пороки людей, если только они не касаются до личностей“. При такихъ условіяхъ, само собой разумѣется, что народная сатира не могла процвѣтать. Общій характеръ этой сатиры: или беззубое подсмѣиваніе надъ иноплеменниками, или же простое, совершенно безсмысленное, поношеніе другъ друга. Тутъ французъ изображенъ въ видѣ зайца, тамъ турокъ заткнутъ у русскаго за поясъ; на другой картинѣ цыганъ смазываетъ и мужика, и лошадь его скипидаромъ, чтобъ лучше бѣжала; взаимныя поношенія сводятся къ слѣдующему: „Намъ, русскимъ, не надобенъ хлѣбъ: мы другъ друга ѣдимъ и сыты бываемъ“. Есть однако же и дѣйствительно содержательныя картинки, — къ нимъ относится знаменитая картинка „Какъ мыши кота погребаютъ“, раскольничьи картины на Петра и его преобразованія и проч. Къ этому же отдѣлу слѣдуетъ причислить и картинки, относящіяся къ 1812 году. Въ этихъ картинкахъ пробивается народный юморъ иногда очень своеобразно, такъ, напр., на одной изъ нихъ нѣкто Корнюшка Гихоринъ приглашаетъ французовъ въ Москву: „хоть на святки, хоть на масляницу“, обѣщая, что ихъ русскія дѣвки „жгутами такъ пропопонятъ, что спина вздуется горой; отъ капусты ихъ раздуетъ, отъ каши перелопаются, отъ щей задохнутся, а въ крещенскіе морозы перемерзнутъ“. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ бытовыя картинки относятся по преимуществу къ дракѣ женъ съ мужьями, невѣрности, продѣлкамъ и хитрости женщинъ, а также на нихъ изображается „терпѣливый отецъ“, подбирающій своихъ — чужихъ дѣтей, который „поспѣваетъ скорѣе домой, не родился ли и еще какой“, и примиряется на мысли, что „съ рогами родился, чтобъ всякъ тому дивился“. Нерѣдко встрѣчаются картинки, въ которыхъ на первомъ мѣстѣ выдвигается пьянство и „аптека цѣлительная, сирѣчь кабакъ“. По любопытному замѣчанію г. Ровинскаго, самымъ цѣлебнымъ средствомъ во всѣхъ болѣзняхъ является баня; но, кромѣ того, существуютъ и другія средства; тутъ на первомъ планѣ главную роль играютъ разные святые, которымъ на случай каждой болѣзни составлены молитвы. Николай чудотворецъ лечитъ отъ всѣхъ болѣзней, но болѣе спеціально отъ потопленія; священномученикъ Антипій — отъ зубной боли; казанская Богородица — отъ глазной болѣзни; великомученица Варвара — отъ внезапной смерти; Илья-пророкъ ниспосылаетъ дождь; великомученикъ Егорій сохраняетъ скотъ. На одной картинкѣ изображено, какъ св. Сисиній, св. Фотиній и Архангелъ Михаилъ поражаютъ копьемъ двѣнадцать лихорадокъ, представленныхъ въ видѣ нагихъ женщинъ съ распущенными волосами. Существуетъ даже икона, молясь которой можно получить имѣніе изъ казны. По поводу этой иконы г. Ровинскій замѣчаетъ, что имѣніе это, вѣроятно, въ западномъ краѣ или въ уфимской губерніи, такъ какъ икона новаго происхожденія. Все это забавно; „но что же давать бѣдному народу?“ спрашиваетъ г. Ровинскій, „гдѣ его докторъ? Священнику, всего ближе стоящему около его обихода, лечить его не указано; хорошій докторъ для него недоступенъ по жидовскимъ своимъ цѣнамъ; да въ захолустьѣ хорошій и не поѣдетъ, а отъ плохаго, какъ отъ смерти, унеси Господи. Вотъ и пробавляется онъ заговорами и вѣритъ чудесному излеченію, а если вѣритъ, то по вѣрѣ и дается ему: заговоръ остановитъ его боль и ему „легчаетъ“, въ особенности въ нервныхъ болѣзняхъ, гдѣ больше значитъ не самое лекарство, а увѣренность въ его дѣйствіи. Ну, и приходится оставить народъ покуда съ его домашними средствами; да и странно кажется запрещать и уничтожать листокъ „какимъ святымъ и отъ чего молиться“, какъ это было сдѣлано въ 1866 году въ Кіевѣ, подъ тѣмъ предлогомъ, что листокъ этотъ составленъ подъ католическимъ вліяніемъ.

В. Ч.

»Осень близъ Алупки«

Картина А. И. Мещерскаго

На академической выставкѣ нынѣшняго года находился замѣчательный пейзажъ г. Мещерскаго — „Осень близъ Алупки въ Крыму“. Высокоталантливый художникъ давно уже изучаетъ красоты природы Крыма, но, насколько помнится, ни въ одной изъ его прежнихъ картинъ Крымъ не является въ такой обаятельной художественной передачѣ. Г. Мещерскій взялъ небольшой уголокъ близъ Алупки, мѣстность, ничѣмъ особеннымъ не выдающуюся, но съумѣлъ придать ей высокую поэзію. Мѣстность дикая, скалистая; на берегу потока нѣсколько деревьевъ, причудливо разросшихся; на первомъ планѣ небольшой водопадъ, стремящійся по камнямъ и быстро спускающійся внизъ. Пѣна водопада, котораго начало представляется вдали въ видѣ небольшаго ручейка, широкая площадь воды, почти совершенно спокойной, пониже водопада, наконецъ, деревья, окаймляющія берега этого ручейка и водопада, — деревья, слишкомъ хорошо напоминающія крымскую природу, — все это сливается въ одно цѣлое, гармоническое, прекрасное и въ то же время правдивое. Здѣсь было бы, конечно, неумѣстно говорить о техническомъ совершенствѣ кисти г. Мещерскаго — это совершенство слишкомъ хорошо извѣстно любителямъ живописи и поклонникамъ г. Мещерскаго, но нельзя не обратить вниманія на замѣчательно красивый колоритъ, на причудливо-прекрасныя формы деревьевъ, на чудеснѣйшую даль, на скалы, купающіяся въ водѣ.

Борьба съ голодомъ

— Членъ государственнаго совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ Александръ Аггеевичъ Абаза представилъ въ распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ, въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая, въ теченіе 10 мѣсяцевъ (съ 1 ноября текущаго года по 1 сентября будущаго 1892 г.) все получаемое имъ содержаніе, что составитъ 9.800 руб., для распредѣленія этой суммы на мелочныя пособія въ особо выдающихся частныхъ случаяхъ.

— Нижегородскій купецъ Бугровъ пожертвовалъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая 3.000 рублей.

— С.-петербургскій епархіальный комитетъ сообщаетъ, что къ 24-му октября всего пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая поступило 148.652 р. 84½ к., изъ которыхъ 127.500 р. препровождено въ епархіальные комитеты нижеслѣдующихъ епархій: казанскій — 12.500 р., нижегородскій, самарскій, саратовскій, симбирскій, пензенскій, тамбовскій и оренбургскій — по 12.000 руб. въ каждый, вятскій — 7.000 руб., рязанскій, тульскій, уфимскій и воронежскій — по 6.000 р. въ каждый. Пожертвованій пищевыми продуктами поступило 7.347 пудовъ 29 фунт., которые отправлены въ нижеслѣдующіе пункты: Казань 566 пуд. 7 ф., Тетюши 565 п. 34 ф., Чебоксары 560 п. 3 ф., Васильсурскъ 587 п. 20 ф., Нижній-Новгородъ 520 пуд. 15 ф., Симбирскъ 1.271 п. 20 ф., Самару 2.492 п. 30 ф. и Пензу 783 п. 20 ф.

— Въ пользу учащихъ и учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая, въ училищный совѣтъ при св. синодѣ поступило пожертвованій по 1-е ноября 9 317 руб. 64 коп., которые и распредѣлены между епархіальными училищными совѣтами пострадавшихъ отъ неурожая мѣстностей для продовольствія учащихъ и учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты.

— Финское общество попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ представило въ министерство внутреннихъ дѣлъ 15.000 руб. въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая во внутреннихъ губерніяхъ имперіи.

— Въ кассу главнаго управленія россійскаго общества Краснаго Креста съ 15 октября по 1 ноября въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая поступило 114.944 р. 84 к., а всего съ прежде поступившими 238 104 р. 25 к.

— Девять профессоровъ казанскаго университета изъявили желаніе прочесть, съ ноября до половины марта, рядъ публичныхъ лекцій въ пользу голодающихъ. Таковыя же лекціи и съ такой же цѣлью съ 31 октября будутъ читаться и въ университетѣ св. Владиміра.

— Въ кассу главнаго управленія россійскаго общества Краснаго Креста поступило въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая 1.035 руб., собранные по добровольной подпискѣ между членами военнаго совѣта, и 608 р. 80 к., собранные по добровольной подпискѣ между чинами канцеляріи военнаго министерства и лицами, состоящими при военномъ министрѣ и по военному министерству, а равно и канцеляріями военно-кодификаціоннаго отдѣла и военно санитарнаго комитета.

— Общее собраніе членовъ тифлисскаго кружка постановило отчислить изъ запаснаго капитала кружка 3 тыс. руб. въ пользу голодающихъ, а также установить съ тою же цѣлью сборъ посредствомъ кружекъ.

— Курско-кіевская дорога отчисляетъ 10.000 рублей для голодающихъ.

— Проживающіе въ Москвѣ англичане, въ ознаменованіе 25-лѣтія бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, по подпискѣ собрали между собою 7.000 р., которые препровождены ими въ пользу пострадавшимъ отъ неурожая.

— Въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая, въ кассу главнаго управленія россійскаго общества „Краснаго Креста“ поступило отъ священника англиканской церкви въ Спб., г. Іотсена, собранныя съ паствы 2.000 рублей и отъ совѣта с.-петербургскихъ армянскихъ церквей 1.000 рублей.

— Въ состоявшемся на дняхъ собраніи втораго женскаго художественнаго кружка рѣшено издать альбомъ рисунковъ русскихъ типовъ и русскихъ народныхъ сценъ съ обращеніемъ всей прибыли отъ продажи его въ пользу мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая.

— Слѣдующія лица постановили отчислять въ пользу голодающихъ со своего содержанія 1%: служащіе въ канцеляріи главноначальствующаго по военно-народному управленію кавказскаго края, общество офицеровъ и классныхъ чиновниковъ оровайскаго резервнаго пѣхотнаго батальона, служащіе донецкой желѣзной дороги, служащіе въ канцеляріи с.-петербургскаго губернатора, *всѣ* служащіе по костромскому уѣздному земству, служащіе при духовномъ полоцкомъ училищѣ.

А. А. Пещуровъ

Въ роковую для насъ крымскую кампанію нашъ славный черноморскій флотъ столь безвременно подвергся гибели. Но тяжелые дни миновали, и мало по малу, какъ сказочный фениксъ изъ пепла, флотъ сталъ возрождаться. Въ числѣ возсоздателей его, съ особенной энергіей и неутомимостью трудившихся для этого дѣла, нынѣ увѣнчавшагося полнымъ успѣхомъ, далеко не послѣднее мѣсто занималъ и вице-адмиралъ Алексѣй Алексѣевичъ Пещуровъ скончавшійся, 27 сентября текущаго года, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни. Превосходно образованный, человѣкъ свѣтлаго ума, замѣчательный труженикъ и спеціалистъ морскаго дѣла, вице-адмиралъ Пещуровъ дѣйствительно сдѣлалъ много для русскаго флота и какъ кораблестроитель, заботившійся о постройкѣ новыхъ броненосцевъ и умѣвшій приложить къ дѣлу свои замѣчательныя познанія, и какъ администраторъ, дѣловитый, ровный, спокойный, при которомъ дѣла черноморскаго флота были приведены въ образцовый порядокъ. Сдѣлавъ быстро, быстрѣе многихъ другихъ морскихъ дѣятелей, свою служебную карьеру, А. А. Пещуровъ былъ этимъ обязанъ исключительно своимъ богатымъ способностямъ, рѣдкому трудолюбію, основательному знакомству и въ теоріи, и на практикѣ съ морскимъ дѣломъ, а не искусству выходить въ люди. Это былъ работникъ, скромно и тихо исполнявшій свои обязанности, не раздувавшій свои заслуги, морякъ, любившій свою стихію, горячо преданный своему дѣлу. До извѣстной степени англоманъ, А. А. Пещуровъ отличался рѣдкимъ хладнокровіемъ и всегда былъ точенъ, акуратенъ во всемъ и требовалъ этой точности, акуратности и устойчивости и отъ другихъ. Это нисколько не мѣшало ему быть добрымъ и гуманнымъ начальникомъ, мягко обращавшимся со всѣми подчиненными, начиная отъ самаго нижняго чина. Алексѣя Алексѣевича всѣ глубоко уважали и любили, и память о немъ долго еще будетъ свѣжа среди всѣхъ тѣхъ, кому приходилось работать вмѣстѣ съ нимъ и тогда, когда онъ начиналъ свою карьеру, и позднѣе, когда онъ возвысился до виднаго поста управляющаго морскимъ министерствомъ и командира черноморскихъ портовъ. Алексѣй Алексѣевичъ Пещуровъ скончался 57 лѣтъ. Онъ происходилъ изъ старой дворянской фамиліи, позднѣйшіе представители которой владѣли помѣстьями въ калужской гу-

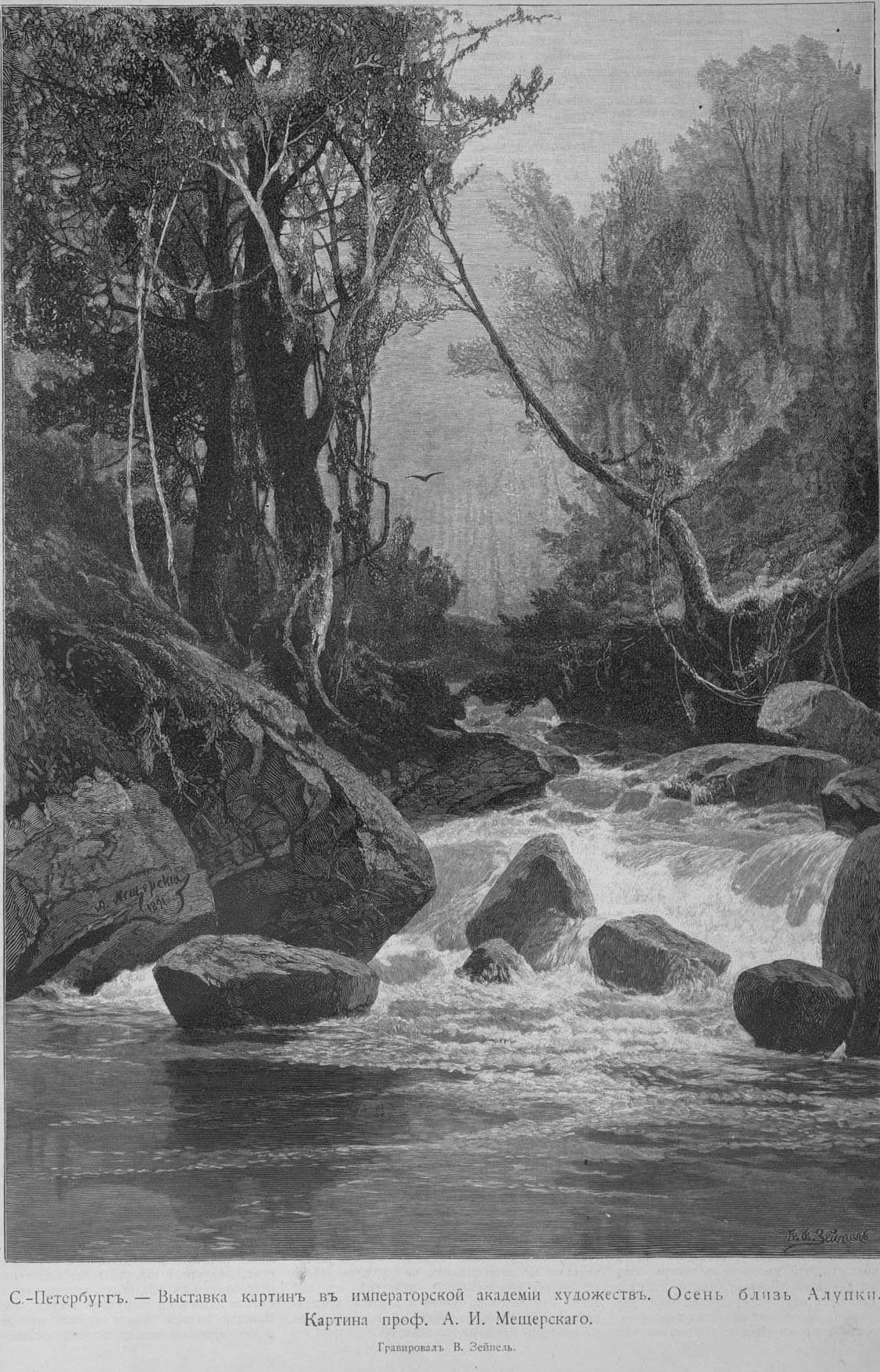
Вице-адмиралъ А. А. ПЕЩУРОВЪ,
членъ государственнаго совѣта, † 27-го сентября.

Съ фотографіи рисовалъ П. Борель.

Примѣрное плавельное рыболовство на Уралѣ въ присутствіи Его Высочества.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича черезъ Сибирь.
300-лѣтній юбилей уральскаго казачьяго войска.

Съ фотографіи П. Л. Полякова, въ Уральскѣ, рисовалъ В. Навозовъ.



С.-Петербургъ. — Выставка картинъ въ императорской академіи художествъ. Осень близъ Алупки. Картина проф. А. И. Мещерскаго.

Гравировалъ В. Зейпель.

берніи, гдѣ покойный и родился въ 1834 году. Окончивъ образованіе въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, А. А. былъ произведенъ въ 1853 г. въ мичманы и въ началѣ возгорѣвшейся крымской войны назначенъ адъютантомъ къ начальнику штаба военнаго губернатора города Кронштадта, съ зачисленіемъ въ 16-й флотскій экипажъ. Когда война окончилась, А. А., состоявшій при генералъ-адмиралѣ, графѣ Путятинѣ, во время заграничной командировки отправленъ былъ въ 1857 г. въ Англію и Францію въ качествѣ агента по заказамъ морскаго министерства. Блестяще выполнивъ возложенное на него порученіе, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлъ возможность пополнить за границею пробѣлы своего спеціальнаго образованія, ознакомиться на практикѣ съ техникой морскаго дѣла. Въ 1860 г. А. А. былъ назначенъ командиромъ клипера „Гайдамакъ", а спустя пять лѣтъ командиромъ корвета „Мининъ". Въ это же время онъ былъ приглашенъ къ участію въ разработкѣ вопроса о выдѣлкѣ и испытаніи якорей и канатныхъ цѣпей и своими познаніями и совѣтами много способствовалъ успѣшному разрѣшенію вопроса. Въ 1866 году его снова командировали въ Англію съ цѣлью ознакомиться на мѣстѣ со всѣми подробностями, касающимися броненосныхъ судовъ, а на слѣдующій годъ послали въ Америку, и ему, въ качествѣ коммиссара, выпалъ на долю печальный актъ передачи правительству Сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ нашихъ владѣній въ Америкѣ, уступленныхъ ему Россіей. Произведенный въ 1868 г. въ капитаны 1-го ранга, А. А. былъ назначенъ вице-директоромъ канцеляріи морскаго министерства съ зачисленіемъ по флоту. Въ 1874 г. онъ произведенъ въ контръ-адмиралы и въ слѣдующемъ году назначенъ директоромъ канцеляріи того же министерства. Спустя 4 года онъ зачисленъ въ свиту Его Императорскаго Величества. 1 января 1880 года А. А. занялъ мѣсто товарища управляющаго морскимъ министерствомъ, а затѣмъ въ іюнѣ призванъ на постъ управляющаго морскимъ министерствомъ, который онъ и занималъ до января 1882 года, когда его назначили командиромъ черноморскихъ портовъ и военнымъ губернаторомъ г. Николаева съ производствомъ въ вице-адмиралы. Предыдущая служба его вызвала Высочайшую благодарность. Государь былъ весьма доволенъ здоровымъ и бодрымъ видомъ команды вернувшихся изъ тихоокеанской экспедиціи фрегатовъ „Мининъ", „Генералъ-Адмиралъ", „Свѣтлана" и прочихъ судовъ. Это было достигнуто благодаря неусыпнымъ попеченіямъ А. А. о матросахъ, о томъ, чтобы съ ними обращались насколько возможно гуманнѣе. Такой же высочайшей благодарности онъ удостоился за успѣшную постройку въ Николаевѣ новаго броненосца и затѣмъ за участіе въ качествѣ члена временнаго комитета по устройству морскаго канала. Въ 1886 году вице-адмиралы Пещуровъ переименованъ въ главные командиры портовъ Чернаго и Каспійскаго морей съ оставленіемъ въ званіи военнаго губернатора гор. Николаева, а 3 августа 1890 года призванъ въ государственный совѣтъ. А. А. Пещуровъ помѣстилъ много статей въ „Морскомъ Сборникѣ" и другихъ изданіяхъ, посвященныхъ интересамъ морскаго дѣла. Таковы, напримѣръ, статьи „Шкуна „Хеда" въ Татарскомъ проливѣ", „Пути къ устью рѣки Амура", „Содержаніе матросовъ въ англійскомъ и французскомъ флотахъ", „Водолазный приборъ „Карабликъ", „Морской судъ во Франціи и Англіи", „Пушка Армстронга", „О пенсіяхъ нижнихъ чиновъ англійскаго флота", „Плаваніе въ Японскомъ морѣ", „Выписка изъ дневника, веденнаго въ Пекинѣ въ 1858 году" и проч. Похороны А. А. отличались и торжественностью, и теплотою. Всѣ искренно оплакивали утрату и полезнаго дѣятеля, и безукоризненнаго человѣка.

П. В. Б.

Среднеазіатская выставка въ Москвѣ

Какъ только, стараніями энергичныхъ людей, въ глубь Азіи врѣзалась закаспійская желѣзная дорога, столь недоступная для насъ прежде Средняя Азія вступила въ непосредственныя сношенія съ нами, съ нашей торговлею и промышленностью. Еще связь эта молода, сношенія далеко еще не обширны, далеко еще не тѣ, какими могли бы быть,— но всетаки жизнь закипѣла, и въ нынѣшнемъ году Средняя Азія явилась уже на выставку въ центрѣ Россіи и раскрыла передъ нами свои богатства и сокровища, освѣтила неизмѣримое поле для дѣятельности.

Среднеазіатская выставка, открытая въ Москвѣ нынѣшнимъ лѣтомъ, устроена именно съ цѣлью показать, что даетъ намъ теперь Азія и что мы даемъ ей. Поэтому она и дѣлится на два главныхъ отдѣла: среднеазіатскій, рисующій жизнь, естественныя богатства края, его торговлю и промышленность и все то, что онъ присылаетъ къ намъ, — и русскій или ввозный, показывающій, чѣмъ мы тамъ торгуемъ и что туда ввозимъ.

Выставка занимаетъ девять залъ въ просторномъ помѣщеніи новаго грандіознаго зданія русскаго историческаго музея и съ декоративной стороны не оставляетъ желать ничего лучшаго. Подымаясь вверхъ по красивой лѣстницѣ музея, вы входите въ обширную залу—пріемную и буфетъ—и переходите въ слѣдующую залу, гдѣ помѣщаются зимній садъ и цвѣтники, въ которыхъ, впрочемъ, въ весьма микроскопической части представлена флора Азіи. Далѣе идутъ залы, наполненныя экспонатами.

Самый входъ на выставку устроенъ по азіатски, съ прекрасной аркой. Заглянемъ прежде въ азіатское царство. Азіатскій отдѣлъ занимаетъ пять залъ. Вступая въ нихъ, вы какъ бы переноситесь въ азіатскій городъ: тутъ азіатскія лавки, ковры, манекены, и съ ними рядомъ стоятъ настоящіе, живые азіаты, такъ что, пожалуй, можно ошибиться — куклу принять за человѣка, человѣка за куклу; тутъ жизнь и рисунки, тутъ планы и карты, перемѣшанные съ моделями, какъ старое съ новымъ перемѣшалось теперь въ азіатской жизни. Стѣны залъ покрыты фресками и картинами изъ азіатской жизни; рисовалъ ихъ художникъ Брызгаловъ.

Въ первой залѣ стѣна представляетъ видъ долины Заравшана съ знаменитымъ водораздѣломъ, гдѣ находится истокъ рѣки, орошающей земли Бухары; если запереть шлюзъ — вода направится въ другую сторону, и Бухара превратится въ безводную и безплодную пустыню. Въ первой залѣ собраны всѣ ископаемыя богатства нашихъ азіатскихъ владѣній: серебро, свинецъ, мѣдь, каменный уголь, каменная соль, горный ленъ (асбестъ) и всѣ растительныя богатства: образцы деревъ мѣстныхъ роскошныхъ лѣсовъ — каромъ, чинаръ, смоковница, толстые корни травы саксаула и пр., плоды, не уступающіе лучшимъ персидскимъ, зерна злаковъ — рисъ, кутаръ, джутъ, сорго; тутъ и вино, сушеные изюмъ и плоды. Изъ виноградниковъ генерала Анненкова, въ окрестностяхъ города Каракуля, гдѣ введены самые усовершенствованные приборы для винодѣлія, можно получить прекрасное вино (каракульское) за 50 коп. бутылку; хороши и ташкентскія вина Иванова, не первый разъ уже являющагося съ ними на выставкѣ и получившаго даже за нихъ орденъ почетнаго Легіона. Г. Ивановъ — единственный экспонентъ закаспійскихъ винъ изъ французскихъ лозъ, имъ тамъ разведенныхъ. Есть еще вино Первушина и др. Плодовъ въ Туркестанѣ множество невѣроятное; тамъ плодовыми деревьями топятъ печи, фруктами кормятъ скотъ. Только теперь мѣстный чиновникъ г. Введенскій ввелъ въ употребленіе солнечныя и огневыя сушилки. и на выставкѣ уже есть образцы прекрасно высушенныхъ плодовъ.

Но особенно важный интересъ для насъ сосредоточивается на образцахъ хлопка этого главнаго предмета туркестанской сельскохозяйственной промышленности. Вы видите здѣсь образцы мѣстнаго хлопка и образцы хлопка, выращеннаго здѣсь же, но изъ американскихъ сѣмянъ. Послѣдній гораздо пушистѣе, а — главное — болѣе удобенъ для обработки, такъ какъ его шапки выходятъ изъ сѣмянной коробочки, облегающей цвѣтокъ; а въ туземномъ хлопкѣ шапки только полураскрыты, и хлопокъ нужно вынимать. Одного хлопководства достаточно, чтобы оцѣнить громадное значеніе, которое должны имѣть наши среднеазіатскія владѣнія для русской промышленности. Но богатства Средней Азіи неисчислимы. Послѣ хлопководства идетъ шелководство. По этому отдѣлу наиболѣе полная коллекція выставлена г. Решетниковымъ (владѣльцемъ имѣнія около Самарканда). Имъ представлены экземпляры различныхъ породъ шелковичнаго червя и разныя стадіи его развитія, начиная отъ грены и кончая бабочкой, несущей яйца; тутъ же образцы коконовъ. Табакъ, хмѣль и растительныя масла занимаютъ не послѣднее мѣсто въ сельскохозяйственной культурѣ средней Азіи. Замѣчательно чисто и хорошо кунжутное масло, столь любимое на востокѣ и не уступающее лучшему оливковому.

Вторая зала переноситъ посѣтителя въ Самаркандъ. Арка, точная копія съ арки самаркандской мечети Тамерлана, дѣлитъ залу на двѣ половины. Въ одной изъ нихъ, налѣво, террасса — мѣсто восточной роскоши, нѣги и лѣни; такія террассы существуютъ въ богатыхъ домахъ каждаго бухарца или сарта; она какъ бы сооружена изъ ковровъ. Одинъ изъ числа покрывающихъ балюстраду и неособенно большой оцѣниваютъ въ 1.200 рублей. Пестрыя шелковыя ткани, великолѣпные ковры, матеріи, вышитыя золотомъ, то легкія и прозрачныя, какъ паутина, то тяжелыя, какъ кожа, покрываютъ всю террассу, уставленную азіатскими тонкой ручной рѣзьбы табуретами и мягкими диванами и освѣщаемую сверху цвѣтными узорчатыми фонарями. Эти же прихотливо-пестрые затѣйливые фонари, не уступающіе по своей затѣйливости китайскимъ, спускаются и въ другихъ мѣстахъ залы, по стѣнамъ которой расположенъ настоящій самаркандскій базаръ въ миніатюрѣ, какъ слѣдуетъ быть, съ маленькимъ бассейномъ и фонтаномъ по срединѣ. Въ одиннадцати лавочкахъ залы подъ пестрыми навѣсами торгуютъ азіатцы въ своихъ оригинальныхъ костюмахъ самыми разнообразными товарами. Чего тутъ только нѣтъ! Вотъ и серебро съ чернетью, и золото, и восточная бирюза, любимое украшеніе азіатовъ, и другіе драгоцѣнные камни, которые украшаютъ и женскія навѣски и браслеты, и мужскіе чепраки, сѣдла и уздечки. Всевозможныя матеріи, пестрые и полосатые халаты, мѣстная посуда, гончарныя издѣлія— все здѣсь есть. Кусокъ шелковой матеріи, аршинъ въ 20, можно купить за 12 рублей; тутъ же есть и очень дорогія ткани.

Въ третьей залѣ азіатскаго отдѣла посѣтители знакомятся съ мѣстною обрабатывающею промышленностью. Здѣсь царствуютъ мѣстный ремесленникъ и кустарь.

Въ центрѣ залы находится обширный павильонъ съ охотничьей, такъ сказать, выставкой. Восемь высокихъ рѣзныхъ колоннъ, пестро и ясно расписанныхъ, поддерживаютъ огромный голубой куполъ, подъ которымъ собраны главнѣйшіе представители богатой мѣстной фауны. Здѣсь, на первомъ планѣ, скалятъ вамъ зубы всѣ представители хищнаго кошачьяго царства Средней Азіи: два большіе тигра, рысь, ягуаръ, дальше стоятъ собаки, шакалы, лиса, возлѣ — земноводные: неуклюжій моржъ и тюлень; оленьи и козьи рога торчатъ въ разныхъ мѣстахъ витрины. Нѣсколько хищныхъ птицъ рекомендуютъ пернатое царство. Чучелы неособенно хорошо сдѣланы, и выставка, конечно, далеко не знакомитъ со всѣми представителями фауны и объектами охоты; наконецъ въ ней нѣтъ и огнестрѣльнаго охотничьяго оружія, но мѣстныя орудія ловитвы хитрымъ азіатскимъ человѣкомъ хитраго звѣря тутъ на лицо: вотъ металлическая трещетка, при облавѣ выпугивающая звѣря изъ чащи камыша или лѣса, а вотъ и капканы желѣзные, автоматически работающіе и разныхъ фасоновъ; тутъ же пилы, рогатины, кинжалы. Въ этомъ же павильонѣ, хотя слабо, но представлено и рыболовство. Лежатъ сѣти, стоитъ модель неуклюжаго тихоходнаго туземнаго судна изъ дерева и желѣза— небольшого бота, употребляемаго туземцами для ловли рыбы и для битья моржей и тюленей. Возлѣ лежатъ якоря — полудеревянные, полужелѣзные; они говорятъ о примитивности и несовершенствѣ туземной техники. По стѣнамъ въ этой залѣ помѣщены образцы всего, что потребно для жизни туземца, что окружаетъ его въ домашней обстановкѣ. На правой стѣнѣ, на полкахъ, разставлена посуда: чаши, пузатые кувшины съ длинными и узкими горлышками или съ низкими и толстыми, горшкообразнаго вида, плоскія чайныя чашки въ видѣ глубокихъ блюдцевъ; издѣлія слесарныя и кузнечныя; модели экипажей и домашняя утварь; пестрорасписанные кожаные мѣшки, чемоданы (вьюки) для перевозки багажа. Вся лѣвая стѣна занята одеждою и обувью туземцевъ. Въ первой отъ входа витринѣ множество разнообразныхъ азіатскихъ разноцвѣтныхъ туфель и сапогъ съ загнутыми вверхъ носками. Простой народъ носитъ грубые желтые, совсѣмъ пудовые, сапоги съ толстѣйшими подо-

швами, прибитыми массой гвоздей; богачи и мѣстные франты и франтихи — легкіе бархатные и сафьянные разныхъ цвѣтовъ сапожки, вышитые золотомъ. Въ углу стоятъ деревянные сундуки; они же служатъ и сидѣньями у азіатцевъ; это ихъ парадная мебель и вмѣстѣ помѣщеніе, гдѣ сохраняется нарядное платье. Сундуки простой грубой формы, но всетаки красивы: они обиты кожей, на которой вытиснены рельефные причудливые узоры оригинальной азіатской фантазіи. Надъ сундуками помѣщены образцы канатнаго производства русской фабрики Лахтина въ Ташкентѣ.

Интересенъ рядъ витринъ, въ которыхъ собраны обращики всевозможныхъ тканей ручнаго производства изъ верблюжей, овечьей и козьей шерсти, а также льняныя, бумажныя и тончайшія шерстяныя. Все это по преимуществу кустарныя работы мервцевъ; тутъ же и грубый, но добротный холстъ и бумажныя матеріи, вытканныя на туземныхъ станкахъ изъ нитокъ фабрикантовъ европейской Россіи. Тутъ же находится и коллекція англійскихъ ситцевъ, ввозимыхъ въ Бухару. Богатѣйшія бухарскія коллекціи выставлены г. Лессаромъ и политехническимъ музеемъ.

Небольшая круглая зала, вся отъ потолка до пола обитая разнообразными шелковыми азіатскими тканями, представляетъ изъ себя витрину генерала Глуховскаго, портретъ котораго и помѣщенъ тутъ же. Тутъ и разные планы, карты, чертежи и фотографіи нашихъ среднеазіатскихъ владѣній.

Пятая зала — такъ сказать, этнографическая — одна изъ интереснѣйшихъ; вокругъ нея расположены модели жилищъ туземцевъ, ихъ манекены и сцены изъ ежедневнаго уличнаго быта. Вотъ направо лавка торговца пельменями: хозяинъ съ работникомъ стоятъ у очага, а на коврѣ усѣлись гости и поджидаютъ горячихъ пельменей; рядомъ цирюльникъ подъ открытымъ небомъ брѣетъ голову сарту; вотъ женская половина азіатскаго дома, тутъ сидятъ сартянки въ богатыхъ костюмахъ; далѣе старикъ читаетъ коранъ; типы азіатскихъ евреевъ, хивинцевъ, туркменъ, бухарцевъ; въ углу модели жилищъ сартовъ, домъ богатаго сарта. Модель дома разборная — снявъ крышу, вы увидите его внутренность со стѣнами, расписанными арабесками. По срединѣ залы модель поѣзда закаспійской желѣзной дороги, а рядомъ съ нею — способы обыкновеннаго мѣстнаго передвиженія. Представленъ свадебный поѣздъ. Впереди на буйволѣ ѣдетъ сартъ, за нимъ другой ведетъ въ поводу верблюда, на верблюдѣ сидитъ невѣста; третій сартъ на ослѣ (ишакѣ) замыкаетъ шествіе. Модель закаспійской желѣзной дороги стоитъ на столѣ. Въ поѣздѣ вслѣдъ за локомотивомъ и тендеромъ съ топливомъ находится вагонъ съ водою, далѣе кузница и запасныя рельсы, такъ какъ все это приходится возить съ собою. Вагоны просторные, двухъэтажные. Тутъ же выставлены модели мастерскихъ и прочихъ построекъ желѣзной дороги, между ними и модель чарджуйскаго моста. Одна стѣна занята громадною рельефною картою Аму-Дарьи у Чарджуя, на которой видна система орошенія края.

Осмотрѣвъ азіатскій отдѣлъ выставки, вы убѣждаетесь, какъ онъ богатъ, разнообразенъ, какъ онъ ждетъ рукъ, предпріимчивости и дѣятельности. Какой, напримѣръ, великолѣпный хлопокъ у насъ въ Азіи можно видѣть изъ того, что на выставкѣ есть утокъ № 100 — такая тонина получается и то въ небольшомъ количествѣ лишь въ хлопчатникахъ Египта.

Успѣху азіатскаго отдѣла содѣйствовалъ много начальникъ закаспійской области, генералъ Куропаткинъ. Делегатъ отъ области привезъ замѣчательныя коллекціи и образцы богатствъ и промышленности, и между ними замѣчательна коллекція разнообразной шерсти.

Осмотрѣвъ азіатскій отдѣлъ, перейдемъ въ отдѣлъ ввозный. Его можно тоже раздѣлить на два подъ-отдѣла: русскій и польскій. Въ русскій отдѣлъ помѣщены русскія произведенія, вывозимыя отъ насъ въ среднюю Азію изъ нашихъ центральныхъ и русскихъ областей.

Входъ — арка въ азіатскомъ вкусѣ, сдѣланная по рисунку главнаго входа во дворецъ Сеидъхудояръ-хана. Въ отдѣлѣ прежде всего обращаетъ вниманіе дерево изъ иголокъ и богатѣйшая витрина Соколовской мануфактуры Агафа Баранова — съ ситцами и платками, гладкими и набивными, настоящей азіатски изумительной пестроты и очень прочныхъ красокъ. Фирма отправляетъ товару на 2 милліона. Далѣе московскіе фабриканты: Брокаръ — съ духами, мылами и притираньями, безъ которыхъ, какъ извѣстно, азіатки жить не могутъ или, вѣрнѣе, не могутъ нравиться своимъ мужьямъ. Сладкій Эйнемъ кормитъ падкихъ до сладкаго азіатовъ дешевыми леденцами и пряниками. Затѣмъ игольная фабрика „Ликсна“ графа Пламеръ-Зиберга въ могилевской губ. выставила цѣлое дерево изъ иголокъ — точно настоящая пихта передъ вами раскинула свои сучья и вѣтви, покрытыя десятками тысячъ мелкой хвои. Всматриваетесь — и видите, что хвои эти — иголки. Изъ иголокъ же сдѣлана и вывѣска фирмы. Тутъ же у дерева, внизу, расположены маленькія витрины, въ которыхъ наглядно вы можете видѣть весь процессъ 16-ти превращеній большой стальной иглы или проволоки въ маленькія швейныя иголки для машинъ, для ручной работы. Иголка обтягивается, сплющивается на концахъ, въ сплющенномъ мѣстѣ дѣлается отверстіе — ушко, полируется, ломается по серединѣ, и обломанные концы полученныхъ двухъ иголокъ затягиваются. Это первая еще въ Россіи игольная фабрика. До сихъ поръ мы получали только иностранныя иголки. Фабрика отправляетъ въ Азію на 25.000 руб. игольныхъ издѣлій, имѣя около 200.000 годоваго оборота. Цѣны иголъ не велики. Идя дальше, видимъ посуду Кольчугина, Кузнецова, Гарднера. Все въ спеціально азіатскомъ вкусѣ и по преимуществу съ портретами персидскаго шаха. Далѣе поражаетъ васъ блескъ глазета и парчи — Салтыкова, Вшивкиной, Сапожниковыхъ. Тутъ парча обыкновенная, есть восточныя мишурныя матеріи для халатовъ, кажется, менѣе рубля аршинъ, и настоящія золотыя ткани въ 30 и болѣе рублей за аршинъ. Тутъ же витрина золотошвейки Шадриной.

Невозможно, конечно, перечислить всѣхъ предметовъ и всѣхъ витринъ: ихъ болѣе 60, и 37 изъ нихъ завалены тканями; укажемъ на эффектную витрину фабрики ткацкихъ издѣлій Дербелева; на бесѣдку въ азіатскомъ вкусѣ со слономъ наверху башни товарищества г. Алексѣева (московскаго городскаго головы), на роскошную витрину богородской глуховской мануфактуры Захара Морозова, далѣе Викулы Морозова — все холсты и матеріи изъ средне-азіатскаго хлопка. Среди нихъ вы попадаете на ткани Каретниковой, чрезвычайно красивыя и дешевыя, для отдѣлокъ и на пишущую машину Гагена и проч. Костромская льняная мануфактура (Третьяковыхъ и Коншина) соорудила цѣлую пирамиду изъ полотна и пряжи, а Гарелинъ съ сыновьями — такую же пирамиду изъ ситцевъ — отъ 6 коп. за аршинъ. Подъ огнемъ электрическихъ лампочекъ блещутъ яркой пестротой красокъ ситцы Рабенека и ткани Елагиныхъ, шатры или сѣни изъ яркокрасныхъ тканей мануфактуръ Барановыхъ и Зубковыхъ, узорчатыя витрины мануфактуръ Саввы Морозова, Зубова, Гука, Маракушева, нѣчто въ родѣ минарета изъ тканей синихъ, бѣлыхъ, желтыхъ и зеленыхъ — Раззоренова и Кормилицына, образцы хлопковыхъ плантацій Миндера, близь Мерва. Между хлопкомъ и тканями вы усмотрите и первую рисовую паровую фабрику въ Москвѣ иностраннаго товарищества и мастерскую зеркалъ и рамокъ Бера. Балинъ выставилъ ташкентскій хлопокъ изъ американскихъ сѣмянъ во всѣхъ степеняхъ его разработки. Интересно и поучительно. Изъ бѣглаго обзора отдѣла видно, что мы ввозимъ въ Азію главнымъ образомъ мѣдную и желѣзную утварь, посуду, кошинель, краски.

Въ польскомъ отдѣлѣ около 40 экспонентовъ; на первомъ мѣстѣ стоятъ здѣсь Варшава, Лодзь и Сосновицы. Здѣсь мы встрѣчаемъ также мыло, духи и ароматы Пульса, леденцы и сласти изъ меда и цѣлебныхъ травъ Лелива, бумагу писчую, почтовую и папиросную, издѣлія глухонѣмыхъ фабрики Скаржинскаго. Другой Скаржинскій (изъ Ломжи) выставилъ византійскіе или, вѣрнѣе, венеціанскіе фонари по моделямъ церкви св. Марка и дворца дожей. Поэтично мигаютъ ихъ цвѣтные огоньки въ темной нишѣ, просвѣчивая сквозь грани цвѣтныхъ стразъ въ бронзовой оправѣ. Дорога только эта поэтичность — 22 р. за фонарь. Въ польскомъ отдѣлѣ нѣтъ такого преобладанія ситцевъ и хлопка, какъ въ русскомъ; зато тутъ есть все — и столярныя, и токарныя вещи, и кожи, и часы, и кирпичъ, и свѣчи, и лампы, и оружіе, и машины, и трубы. Огромная витрина Шейблера изъ Лодзи нагромоздила цѣлые холмы хлопка и тканей. Мануфакура Шейблера — это настоящій городокъ, гдѣ есть два училища для 400 дѣтей, богадѣльня, больница и пр.

Вообще среднеазіатская выставка производитъ прекрасное впечатлѣніе, и дай Богъ, чтобы эта выставка, впервые у насъ приподнявшая завѣсу съ далекаго недоступнаго прежде края и показавшая панораму его богатствъ, послужила русской предпріимчивости, которой пора же наконецъ зародиться.

В. Прокофьевъ

Жестокіе авторы

„Вторая молодость“ г. Невѣжина и „Жизнь Илимова“ г. Лихачева

Недавно возобновлена на Александринской сценѣ „Вторая молодость“ г. Невѣжина, причемъ главныя роли поручены новымъ исполнителямъ. До послѣдняго акта (пьеса въ четырехъ дѣйствіяхъ) драма эта положительно интересна. Выставлена одна изъ многочисленныхъ семейныхъ жизней. Нѣкій Готовцевъ, занимающій извѣстное положеніе въ обществѣ и состоящій директоромъ какого-то частнаго учрежденія, человѣкъ семейный, у котораго уже есть взрослыя дѣти, влюбляется въ учительницу музыки его дочери, Телѣгину, расходится съ семьей и основываетъ новую семью, нелегальную. Желая придать своей новой и счастливой жизни законную форму, онъ проситъ жену, чтобы она взяла на себя вину и чтобы такимъ образомъ имя его возлюбленной было спасено отъ позора.

Но законная жена имѣетъ свои права на доброе имя и, конечно, отказываетъ мужу въ этой услугѣ. Сынъ Готовцева, убѣдившись, что отецъ явился не съ примиреніемъ, а напротивъ, съ предложеніемъ полнаго разрыва, отправляется къ Телѣгиной объясниться; принятый высокомѣрно этой госпожей, третирующей его, какъ мальчишку, онъ въ раздраженіи выхватываетъ револьверъ изъ кармана и убиваетъ ее наповалъ. До сихъ поръ все жизненно, реально, интересно. Сцены прекрасно распланированы и нѣтъ ничего лишняго. Очень симпатично обрисована семья, страждущая вслѣдствіе прихоти отца; симпатіи вызываетъ и г-жа Готовцева, неподававшая мужу никакого повода быть ею недовольнымъ; напротивъ, она безупречная жена, прекрасная мать семейства, любящая своихъ дѣтей, и такая же хорошая хозяйка.

Авторъ, видимо, не слишкомъ обвиняетъ и своего героя, котораго „лукавый попуталъ“; онъ нигдѣ его не выставляетъ тираномъ семьи, негодяемъ. Готовцевъ только тяготится семейными узами, цѣпями, наложенными имъ на себя добровольно; ему хочется еще пожить; онъ думаетъ найти счастіе съ Телѣгиной, которая видимо отдалась ему не безъ борьбы; но поднять свой союзъ съ нею въ глазахъ общества онъ можетъ только, давши предмету своей страсти свое имя, котораго Телѣгина безусловно требуетъ и вовсе не съ цѣлью порисоваться въ роли мадамъ Готовцевой, а въ виду могущаго быть потомства. Она по всему даже готова была бы мириться съ своимъ положеніемъ, но на нее со всѣхъ сторонъ сыплются насмѣшка и брань (тетушка ея, Сѣткина, подруга жены Готовцева); ее уговариваютъ требовать развода во что бы то ни стало; тутъ еще присоединаются анонимныя письма, которыя она получаетъ и даже какіе-то темные намеки въ печати.

Словомъ, авторъ хорошо завязалъ, что называется, драматическій узелъ; онъ далъ нѣсколько жизненныхъ страницъ, выставилъ живыхъ людей въ моментъ наибольшаго ихъ возбужденія, довольно ярко очертилъ ихъ нравственныя физіономіи, нигдѣ не высказывая своихъ личныхъ симпатій и антипатій, и прекрасно сдѣлалъ бы, еслибы покончилъ свою пьесу на избавленіи семьи Готовцева отъ случайно ворвавшагося въ ея мирную жизнь посторонняго элемента; смертью Телѣгиной, говоримъ мы, и слѣдовало бы закончить эту мило и тепло написанную вещь. Въ такомъ видѣ она представляла бы собой интересный эпизодъ изъ семейной жизни, какихъ очень много въ наше время. Поставить во время точку, соблюсти мѣру художественности и не переступать границъ ея — задача во всякомъ случаѣ одна изъ труднѣйшихъ. Удивительный образецъ въ этомъ отношеніи Островскій.

Но г. Невѣжинъ счелъ нужнымъ прибавить цѣлый актъ („драма“ должна быть въ „четырехъ“ дѣйствіяхъ), и тутъ-то начинаются терзанія зрителя. Изволите видѣть, молодаго убійцу, несмотря на явные признаки раздражительности и запальчивости при совершеніи убійства Телѣгиной, судьи не оправдали, его ссылаютъ на каторгу; какже автору не воспользоваться такимъ „трогательнымъ“ моментомъ и не заставить всѣхъ — и матушку, и дядюшку, и сестеръ, и няню, и самого Готовцева, и даже чуть

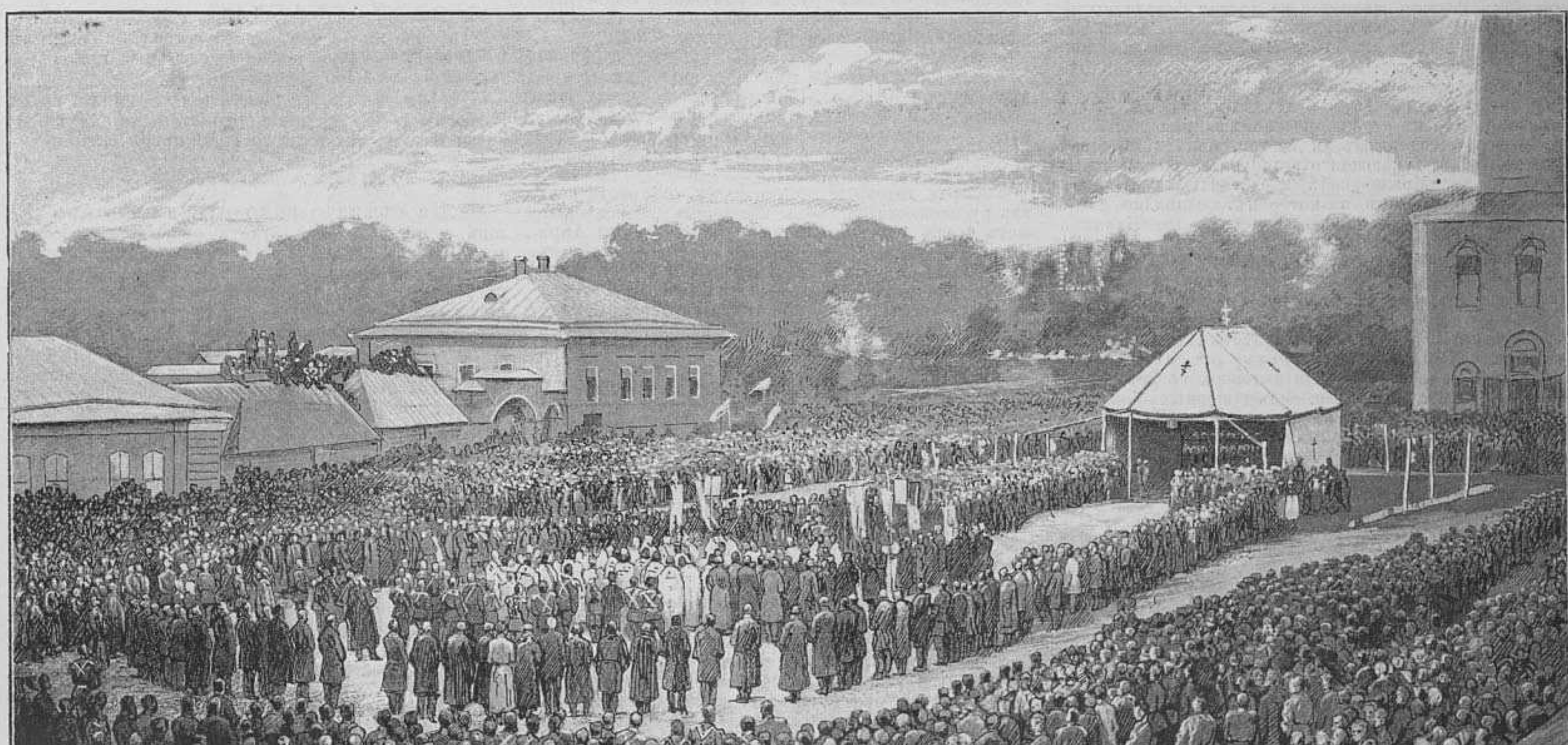
Закладка храма въ память 300-лѣтняго юбилея уральскаго казачьяго войска въ городѣ Уральскѣ.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича черезъ Сибирь. — 300-лѣтній юбилей уральскаго казачьяго войска.

Съ фотографіи, доставленной г-номъ Г. Н., рисовалъ В. Навозовъ.

Встрѣча Наслѣдника Цесаревича у дома наказнаго атамана.

Съ фотографіи П. Л. Полякова, въ Уральскѣ, рисовалъ С. Краснуха.



Освященіе походнаго храма, Высочайше пожалованнаго войску въ 1886 году.

Съ фотографіи П. Л. Полякова, въ Уральскѣ, рисовалъ С. Краснуха.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича черезъ Сибирь.

Уральскъ. — 300-лѣтній юбилей уральскаго казачьяго войска.

не судебнаго слѣдователя, — проливать горючія слезы при раставаніи съ любимымъ родственникомъ, какъ не заставить молодаго человѣка излить цѣлыя тирады жалкихъ словъ и какъ, наконецъ, не заставить отца просить прощенія у лишившаго его счастья сына; все это вѣдь трогательно, — и вотъ зрители присутствуютъ при этой тяжелой сценѣ, наслаждаются слезами всѣхъ дѣйствующихъ лицъ и занавѣсъ падаетъ только для того, чтобы облегчить тяжелое впечатлѣніе, оставляемое послѣднимъ дѣйствіемъ, безъ котораго пьеса только выиграла бы.

Впрочемъ, помучить зрителя или читателя доставляетъ удовольствіе многимъ русскимъ писателямъ и г. Невѣжинъ не составляетъ единичнаго явленія. Мы не станемъ касаться беллетристики вообще, а остановимся на другомъ драматургѣ, г. Лихачевѣ, пьеса котораго „Жизнь Илимова" шла въ Москвѣ на Маломъ театрѣ (и кажется не безъ успѣха) и напечатана въ одной изъ послѣднихъ книжекъ журнала „Артистъ". Пьеса названа „будничной драмой въ 5 картинахъ". Авторъ выбралъ героемъ мелкаго чиновника, заѣдаемаго обстановкой, средой, семьей и пр. Какъ заглавіе пьесы „Жизнь Илимова", такъ и опредѣленіе ея „картинами" совершенно правильно. Главное лицо, Илимовъ, проходитъ предъ зрителемъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ разныхъ положеніяхъ, то въ управленіи, гдѣ онъ служитъ, то въ семьѣ, — картины — правдивы, жизненны, но тяжелы и нехудожественны.

Г. Лихачевъ устами Илимова такъ опредѣляетъ семейную драму: „Что такое семейныя драмы?.. Жена отравилась, мужъ убилъ жену и любовника—ну и кричатъ: драма! драма! А драмы-то ужъ нѣтъ, драма кончена... Можетъ быть ее даже вовсе не было. Настоящія семейныя драмы втихомолку разыгрываются, изо дня въ день — медленно, по каплямъ: постороннему человѣку и не вдомекъ. Эти-то вотъ драмы и разрушаютъ семью". Сообразно съ этимъ опредѣленіемъ авторъ и ведетъ свою пьесу, оставляющую гнетущее впечатлѣніе мрачными красками, на которыя онъ не поскупился, желая побольше придать жизненной реальности трактуемому событію; правда, онъ отчасти достигаетъ цѣли — вызываетъ сочувствіе къ жалкому положенію злосчастнаго Илимова, попавшаго въ чиновничье и семейное болото, но вся ли задача „драмы" исчерпывается этой стороной? Жалость вызываетъ въ насъ и нищій, и въ особенности калѣка, — однако тутъ драмы нѣтъ.

Вотъ въ какія условія авторъ поставилъ Илимова: онъ, человѣкъ съ университетскимъ образованіемъ, *долженъ* жениться на дочери буфетчицы въ управленіи, гдѣ онъ служитъ; уже съ первыхъ шаговъ онъ видитъ, что его Людмила готова цѣловаться со всякимъ, кто только подвернется; но дѣлать нечего — онъ женится на ней и роднится съ ея матерью-кухаркой и братцемъ-пропойцей. Этого мало; у него на рукахъ полупомѣшанная мать, которую онъ содержитъ, и сестра, никуда негодная старая дѣва, думающая о гуляньяхъ, музыкѣ, шляпкахъ и пр. Можно себѣ представить, какой адъ представляетъ домъ, въ которомъ соединились такіе элементы въ одну семью. Къ тому же Илимовъ стоитъ по образованію выше многихъ въ управленіи, гдѣ онъ успѣлъ нажить много враговъ своей „правдой" и сознаніемъ своего превосходства. По службѣ онъ впередъ, конечно, не идетъ и состоитъ подъ началомъ у того же Шленка, котораго онъ побилъ за приставанія къ его бывшей невѣстѣ Людмилѣ.

Само собой разумѣется, что ему отъ мѣста отказываютъ, дома — попреки и выговоры со всѣхъ сторонъ, здоровье надорвано, силъ душевныхъ бороться (собственно съ чѣмъ — вотъ вопросъ) — нѣтъ; къ довершенію всѣхъ бѣдъ онъ еще присутствуетъ свидѣтелемъ, какъ жена его вѣшается на шею его другу, Багрецову (онъ замѣняетъ въ пьесѣ роль демона-греческаго хора), который ее отъ себя отталкиваетъ и наконецъ, — что уже выше силъ Илимова, — Людмила отправляется къ Шленку, надѣясь на свою красоту и молодость, просить (безъ его вѣдома, конечно) о предоставленіи какого нибудь мѣста ея мужу, ибо ей надоѣло „такъ" жить. Узнавъ объ этомъ, Илимовъ умираетъ, вызывая въ каждомъ восклицаніе: „бѣдный". Хотя и намъ отъ души жалко было бы въ жизни встрѣтить такого Илимова, но при всемъ сочувствіи къ нему видѣть перенесенными на сцену его страданія не доставило бы намъ ни минуты эстетическаго наслажденія.

И по очень простой причинѣ: онъ находится въ *бѣдственномъ*, но *не драматическомъ* положеніи; его бѣдѣ можно помочь, конечно, не вполнѣ, но въ значительной степени; дайте ему деньги и онъ избавится отъ тещи съ ея сыномъ, помѣститъ ихъ отдѣльно, сестру выдаетъ замужъ, а жену... будетъ слѣдить за ней побольше; вотъ и горестямъ конецъ; гдѣ же тутъ драма? Что у Илимова денегъ нѣтъ, чтобы избавиться отъ надоѣдающей ему среды? О чемъ же думалъ Илимовъ, женясь на дочери буфетчицы? Чего онъ ждалъ отъ этой жизни? Драмы не можетъ быть тамъ, гдѣ главнымъ вопросомъ является немощь физическая или матеріальный недостатокъ; болѣзненное состояніе и нужда въ средствахъ могутъ усилить и влiять на извѣстное нравственное состояніе, но не быть центромъ драмы, которая должна имѣть дѣло съ душевными состояніями.

Душевное же состояніе Илимова вовсе не такъ трагично: ему можно сказать: „Vous l'avez voulu Georges Dandin! Онъ видѣлъ, съ кѣмъ онъ имѣетъ дѣло въ лицѣ Людмилы, зналъ, что изъ этого брака можетъ выйти, видѣлъ семью, въ которую попадалъ; словомъ онъ создалъ свою судьбу и не на что ему плакаться; онъ не былъ вовлеченъ въ обманъ, онъ не является жертвой извѣстнаго положенія, напротивъ — онъ самъ создалъ это положеніе, — ну и платись. Думаемъ, что и самъ авторъ такого же мнѣнія о своемъ Илимовѣ и конечно не сочувствуетъ ему, а лишь сожалѣетъ о немъ; онъ не пожелалъ отказаться отъ такой заманчивой перспективы — вызвать жалость и тяжелый вздохъ у зрителя; это ему и удалось; любятъ, любятъ-таки иные авторы помучить своихъ читателей и слушателей; вотъ, дескать, вамъ цѣлая куча жалкихъ словъ; поплачьте хорошенько... Жестокіе бываютъ авторы...

В. Баскинъ

Искусства

— На объявленномъ, по почину извѣстнаго тенора Мержвинскаго, конкурсѣ на проектъ памятника Монюшкѣ, который будетъ поставленъ въ фойэ варшавскаго большаго театра, первая премія присуждена скульптору Марчевскому, стипендіату общества поощренія изящныхъ искусствъ въ Варшавѣ. Композиторъ „Гальки" изображенъ Марчевскимъ сидящимъ въ креслѣ, съ опущенною черезъ край кресла лѣвою рукою, со сверткамп нотъ, въ то время, какъ правая рука держитъ карандашъ. Вся фигура выдержана въ строгомъ, серьезномъ тонѣ; пьедесталъ украшенъ орнаментами, подходящими къ орнаментамъ того фойэ, гдѣ онъ будетъ стоять. На изготовленіе памятника потребуется приблизительно годъ времени.

— Въ парижской „Ecole des beaux arts" съ 1-го по 31-е мая будущаго года состоится выставка всѣхъ произведеній Мейсонье.

Театръ и музыка

— Французская писательница Юдиѳь Готье (Judith Gautier) представила въ парижскій театръ „Одеонъ" новую пьесу подъ названіемъ „Андрей Ивановичъ". Сюжетъ пьесы заимствованъ изъ русской жизни и главное лицо драмы—русскій помѣщикъ. Извѣстный критикъ Сарсэ, читавшій пьесу, отзывается о новомъ произведеніи г-жи Готье съ похвалой.

— Лейпцигская музыкально-издательская фирма Бѣляева выпускаетъ на дняхъ въ свѣтъ два новыя произведенія русскихъ композиторовъ, а именно: „Сюиту" для оркестра г. Цезаря Кюи, озаглавленную „La moda popularе" (ор. 43) и большую „Симфонію" въ трехъ частяхъ А. Глазунова подъ заглавіемъ „Le Kremlin".

— Сарду готовитъ новую пьесу, на этотъ разъ изъ русской жизни, подъ заглавіемъ „Раиса". Сюжетъ пьесы взятъ изъ романа писательницы Анри Гревилль, которая принимаетъ также участіе въ составленіи самой пьесы. Новая пьеса Сарду пріобрѣтена уже однимъ театромъ въ Парижѣ.

— Гамбургскій городской театръ готовитъ цѣлый рядъ „рубинштейновскихъ спектаклей". На сценѣ этого театра будетъ поставленъ сначала „Демонъ", затѣмъ возобновляется „Нерон", за которымъ послѣдуетъ первое представленіе „Купца Калашникова" и т. д. Въ Гамбургѣ ожидаютъ, что А. Г. Рубинштейнъ пріѣдетъ туда лично руководить постановкою своихъ оперъ.

— Подъ заглавіемъ „Кронштадтъ", парижскимъ композиторомъ К. Пожомъ скомпонована „франко-русская марсельеза". Слова къ этой марсельезѣ написалъ Субисъ.

— Парижскій композиторъ Анжель выпустилъ въ свѣтъ „патріотическій маршъ" подъ заглавіемъ „За царя и Францію" („Pour le Tsar et la France").

— Итальянскій министръ народнаго просвѣщенія въ прошломъ году учредилъ конкурсъ на лучшую итальянскую пьесу изъ исполнявшихся въ 1890—91 г. Восемь авторовъ представили свои произведенія на одобреніе правительственной комисіи, которая однако никому не присудила назначенной преміи въ 10.000 лиръ. На будущій годъ возобновленъ конкурсъ, причемъ премія увеличилась еще на 4 т. лиръ.

Учебное дѣло

— Министерствомъ народнаго просвѣщенія окончательно рѣшенъ вопросъ о постепенномъ распространеніи на дерптскій университетъ общаго университетскаго устава.

— Попечители учебныхъ округовъ собираютъ подробныя свѣдѣнія по вопросу о введеніи въ народныхъ училищахъ обученія огородничеству, садоводству, улучшенному земледѣлію и т. д.

— Министерство нараднаго просвѣщенія увѣдомило попечителей учебныхъ округовъ, чтобы, въ случаѣ возбужденія ходатайствъ объ открытіи воскресныхъ школъ, отдѣльно отъ начальныхъ училищъ, ходатайства эти направлялись къ мѣстному епархіальному начальству, такъ какъ нынѣ воскресныя школы, для православнаго населенія, подчинены духовному вѣдомству.

Медицина и гигіена

— Русское общество охраненія народнаго здравія, вырабатывающее проектъ мѣръ противъ распространенія бугорчатки и зараженія ею, нашло, между прочимъ, весьма существеннымъ слѣдующее: 1) офиціальное признаніе бугорчатки заразительною болѣзнью; 2) правильную регистрацію всѣхъ бугорчаточныхъ больныхъ и 3) устройство для больныхъ бугорчаткою особыхъ убѣжищъ (санаторій). Кромѣ того, военное вѣдомство (выключающее ежегодно изъ рядовъ войскъ тысячи чахоточныхъ и бугорчатыхъ), могло бы придти на помощь въ борьбѣ общества съ чахоткою, принятіемъ слѣдующихъ мѣръ: 1) обязательнымъ и своевременнымъ сообщеніемъ административнымъ органамъ санитарнаго надзора министерства внутреннихъ дѣлъ именныхъ списковъ нижнихъ чиновъ, забраковываемыхъ воинскими присутствіями и выключаемыхъ изъ частей войскъ. Такая регистрація дастъ возможность къ принятію предупредительныхъ мѣръ противъ дальнѣйшаго распространенія бугорчатки возвращающимися на родину больными; 2) устройствомъ для чиновъ военнаго вѣдомста, заболѣвшихъ на службѣ бугорчаткою, особыхъ санаторій. Непригодность обыкновенныхъ госпиталей для призрѣнія и леченія чахоточныхъ больныхъ признается нынѣ всѣми авторитетами науки.

Исторія и археологія

— Въ началѣ текущаго года въ Калугѣ, случайно отыскана древняя брошюра, изданная въ 1676 году, въ Новгородъ-Сѣверскѣ, въ которомъ существовала печатня съ 1663 по 1679 годъ. Пожаръ 7-го іюня 1679 г. истребилъ весь Новгородъ-Сѣверскъ, вслѣдствіе чего печатня была переведена въ Черниговъ, въ Святотроицкую Ильинскую лавру. Брошюра эта, заключающая въ себѣ описаніе торжества хиротоніи архіепископа черниговскаго и новгородскаго Лазаря Барановича, весьма любопытна какъ печатный трудъ XVII вѣка, оставшійся неизвѣстнымъ по настоящее время даже библіографамъ.

Пути сообщенія и телеграфъ

— Въ будущемъ 1892 году почтово-телеграфное вѣдомство рѣшило устроить въ разныхъ мѣстностяхъ имперіи новыя телеграфныя линіи, протяженіемъ въ 1.105 верстъ.

— Окончена желѣзная дорога на горѣ Ротборнъ въ Швейцаріи и локомотивъ на дняхъ поднялся на вершину горы на 2.351 метръ высоты.

Торговля и промышленность

— На съѣздѣ южно-русскихъ винодѣловъ и виноградарей будетъ обсуждаться, между прочимъ, вопросъ объ организаціи кредита садовладѣльцамъ Открытіе кредита, по мнѣнію хозяевъ юга, должно поддержать тѣхъ изъ нихъ, которые не обладаютъ большими средствами для улучшенія и расширенія своего дѣла. На съѣздѣ будутъ также обсуждаться вопросы: о средствахъ, могущихъ усилить сбытъ бессарабскаго вина, и объ устройствѣ питомниковъ лучшихъ сортовъ винограда. Мѣстомъ съѣзда выбранъ гор. Кишиневъ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА.

Текстъ:

Рисунки:

Уральскъ: 1) Примѣрное плавельное рыболовство на Уралѣ въ присутствіи Его Высочества. 2) Закладка храма въ память 300-лѣтняго юбилея уральскаго казачьяго войска въ городѣ Уральскѣ; рисовалъ В. Навозовъ. 3) Встрѣча Наслѣдника Цесаревича у дома наказнаго атамана. 4) Освященіе походнаго храма Высочайше пожалованнаго войску въ 1886 году; рисов. С. Краснуха. 5) Тріумфальная арка при въѣздѣ въ Уральскъ. 6) Освященіе знаменъ въ войсковомъ кругу въ присутствіи Наслѣдника Цесаревича на площади Михаила-Архангельскаго собора; рисовалъ Н. Юмудскій.—С.-Петербургъ. Выставка картинъ въ имп. академіи художествъ. Осень близъ Алупки; картина проф. А. И. Мещерскаго.—Франція. Ваза — подарокъ офицеровъ французской сѣверной эскадры кронштадскому морскому собранію. — К. Г. Уддгренъ, безстрашный спортсменъ. — Швеція. Спортъ. „Ялъ-гигъ" (лодка) К. Г. Уддгрена, проплывшаго 1500 километровъ изъ Готембурга въ Калэ.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. О. Гоппе.**

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1417

I. Drtina

2-й призъ на конкурсѣ задачъ чешскихъ композиторовъ

Черные

Бѣлые

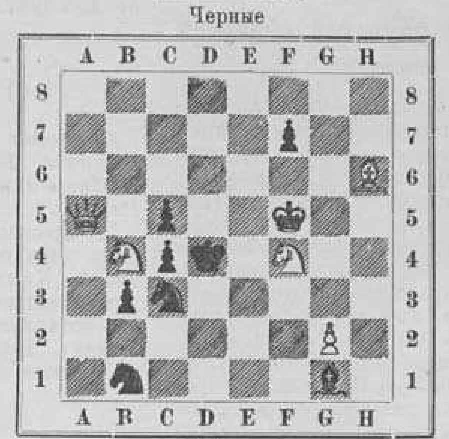
Матъ въ 4 хода

ЗАДАЧА № 1418

Девизъ: **„Осторожность"**

(Изъ присланныхъ на конкурсъ задачъ „Шашечницы")

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 962

Играна на турнирѣ въ Simpson's Divan'ѣ въ Лондонѣ, въ 1891 г.

Французская партія

	R. Loman Бѣлые	M. Iasnogrodski Черные						
1.	e2—e4	e7—e6	16.	Л a1—e1	Л a8—b8	31.	Ф f4 : f8†	Кр e8—d7*h*)
2.	d2—d4	d7—d5	17.	С d2—c1	К a5—c6	32.	Ф f8—f4	a6—a5
3.	К b1—c3	К g8—f6	18.	Ф g4—h3	К c6—b4	33.	К c3—a4	Ф b6—b5
4.	e4—e5*a*)	К f6—d7	19.	a2—a3	К b4 : c2	34.	b2—b3	Ф b5—e2
5	f2—f4	c7—c5	20.	Л e1—d1	К c2—a1	35.	Ф f4—d4!	Л b8 : b3
6.	d4 : c5	К b8—c6*b*)	21.	f4—f5!	К a1—b3*d*)	36.	Ф d4—a7†	Л b3—b7
7.	К g1—f3	К d7 : c5*c*)	22.	f5 : g6	f7 : g6	37.	К a4—c5†!	С e7 : c5
8.	С f1—b5	С c8—d7	23.	С c1—h6	С e7—h4?*e*)	38.	Л f3—f7†	С c5—e7*i*)
9.	0—0	a7—a6?	24.	Л f1—f3	Л h8—g8	39.	Л f7 : e7†	Кр d7 : e7*k*)
10.	С b5 : c6	b7 : c6	25.	Л d1—f1	С h4—e7	40.	Ф a7—c5†	Кр e7—d8
11.	Кр g1—h1	С f8—e7	26.	Ф h3—g4	К b3 d4	41.	Ф c5—d6†	Кр d8—c8
12.	К f3—d4	К c5—b7	27.	К e2 : d4	c5 : d4	42.	Л f1—f8†	С c6—e8
13.	Ф d1—g4	g7—g6	28.	Ф g4 : d4	Ф d8—b6*f*)	43.	Л f8 : e8×.	
14.	С c1—d2	c6—c5	29.	Ф d4—f4	С d7—c6			
15.	К d4—e2	К b7—a5	30.	С h6—f8!	Л g8 : f8*g*)			

Примѣчанія къ партіи

a) Болѣе употребительное продолженіе здѣсь было прежде: 4. С c1—g5, С f8—e7; 5. e4—e5, К f6—d7; 6. С g5 : e7, Ф d8 : e7; 7. Ф d1—d2, a7—a6 (если 7... c7—c5, то 8. К c3—b5 съ угрозой на d6†); 8 К c3—d1 или e2, c7—c5; 9. c2—c3 и т. д.

b) На 6... С f8 : c5, бѣлые могутъ продолжать: 7. Ф d1—g5, 0—0; 8. К g1—f3, f7—f5; 9. e5 : f6 и т. д. и партія бѣлыхъ, по мнѣнію В. Стейница, лучше вслѣдствіе того, что пѣшка e6 у черныхъ — слаба.

c) Можетъ быть нѣсколько лучше было бы 7... С f8 : c5.

d) Если 21... g6 или e6 : f5, то 22. С c1—h6, К a1—b3; 23. С h6—g7, Л h8—g8; 24. Ф h3 : h7 и т. д.

e) Потеря темпа; лучше было бы сразу играть 23. Л h8—g8.

f) Очевидно, что если 28... Л b8 : b2, то 29. К c3 : d5 и т. д.

g) Очевидно, что брать слона необходимо и что если 30... С c7 : f8, то 31. Ф f4—f7† и бѣлые кромѣ качества выиграютъ еще и слона на f8.

h) Если 31... С e7 : f8, то 32 Л f3 : f8† и 33. Л f1—f7×.

i) Очевидно, что если 38... Кр d7—c8, то 39. Ф a7—a8† и 40. Ф a8 : c6×.

k) Если 39... Кр d7—c8, то 40. Л f1—f8† и 41. Л f8 : e8×; если же 39... Кр d7—d8, то 40. Ф a7—a8†, Кр d8 : e7; 41. Ф a8—f8† и 42. Л f1—f7×.

М. И. Чигоринъ уѣхалъ 31 октября въ Парижъ, откуда отправится 9 ноября черезъ Гавръ — въ Гаванну. Матчъ его со Стейницемъ начнется, по всей вѣроятности, въ первой половинѣ декабря.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 1187)

1411. *L. Cimburek.* 1. Ф g6—b6, Кр e5 : f5; 2. Ф b6 : d4 и 3. К f1—g3 или e3×. (*Вар. a*) 1... Кр e5 : f4; 2. Ф b6—d6† и 3. К f1—g3×. (*Вар. b*) 1... С c8 : f5; 2. Ф b6—c7† и 3. Ф c7—g7× или 3. c2 : d3×. (*Вар. c*) 1... С c8—e6; 2. Ф b6 : e6† и 3. Ф e6—e4×. (*Вар. d*) 1... К g8—f6; 2. Ф b6—c7† и 3. К f1—g3×. (*Вар. e*) 1... g4—g3; 2. Ф b6—c5† и 3. h2 : g3× или 3. К f4—h6×. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ 2. К f4 : d3† и 3. К f1—g3× или 3. Ф b6—c5×.

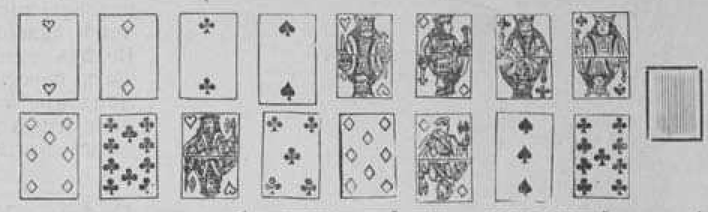
1412 *Н. И. Максимова.* 1. Л d3—f3, угрожая 2. К c4—d2×, и если 1... Кр e4—d5 или : f3, то 2. К g6—e7× или 2. Ф a2—g2×; если же 1... К a5 : c4, то 2. Ф a2—a8×.

КАРТЫ

ПАСЬЯНСЪ № 1

ВИНЕГРЕТЪ

Изъ двухъ полныхъ колодъ раскладываютъ карты, отъ лѣвой руки къ правой, на восемь кучекъ, причемъ выходящія четыре двойки и четыре короля кладутъ на мѣста, показанныя на рисункѣ. На кучку, съ которой взята, при перекладкѣ, какая нибудь карта, не кладутъ слѣдующую карту, а кладутъ ее дальше. Положивъ рядъ

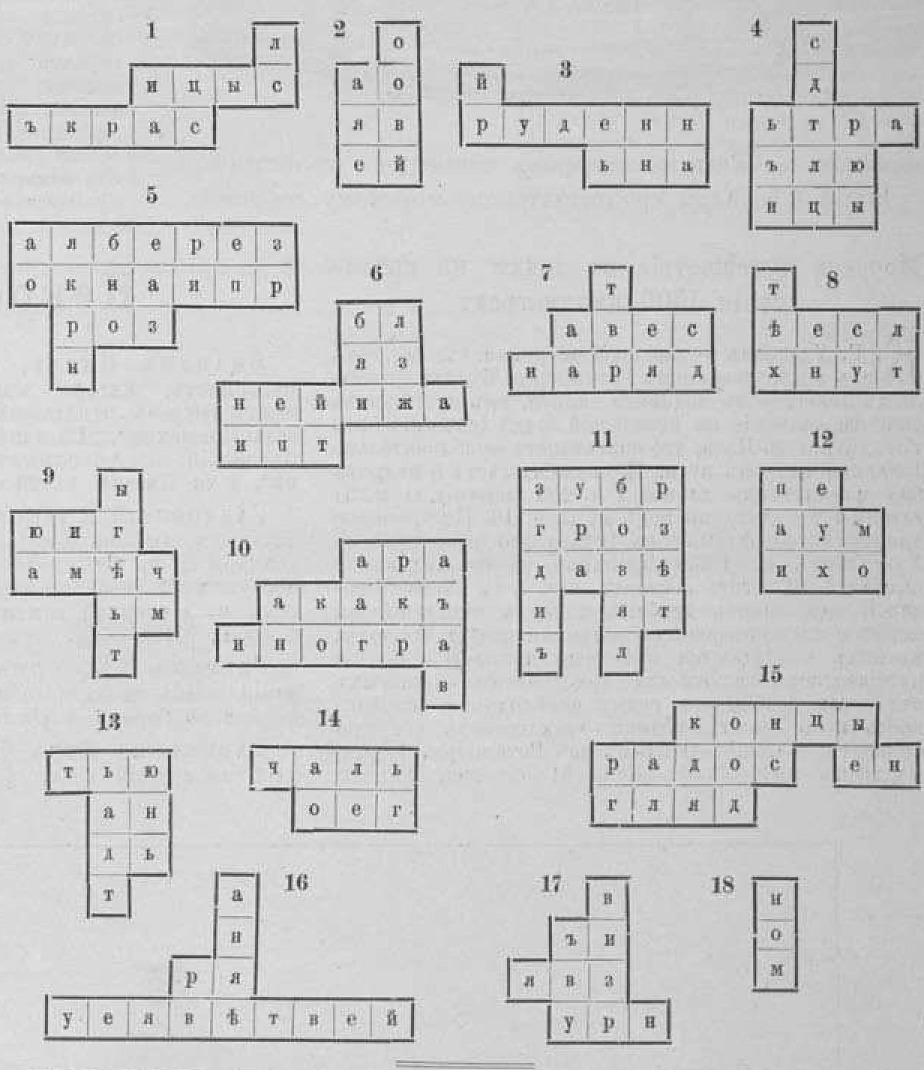


талонъ, образовавшійся изъ откидыванія двухъ картъ.

картъ, т. е. восемь, отбрасываютъ двѣ карты въ сторону и продолжаютъ такъ дѣлать, пока не разойдутся всѣ карты, находящіяся въ рукахъ. Изъ кучекъ карты могутъ быть перекладываемы по мастямъ въ возрастающемъ и въ нисходящемъ порядкѣ одна на другую, чѣмъ освобождаются карты, необходимыя для укладки, въ возрастающемъ порядкѣ, на двойки и короли. Когда разложатся на восемь кучекъ всѣ карты, тогда изъ образовавшагося отъ откидыванія по двѣ карты талона также выбираются для укладки на двойки и короли соотвѣтствующія карты. Когда не будетъ уже картъ, нужныхъ для укладки, тогда нижнія кучки собираются, кладя отъ правой руки къ лѣвой, одну на другую и собранныя карты перекладываются второй разъ въ такомъ же порядкѣ, что и повторяется три раза. Пасьянсъ считается вышедшимъ, если 1, всѣ карты разойдутся и въ нижнемъ ряду останутся только тузы, 2, четыре кучки, начавшіяся съ двоекъ, окончатся на короли и 3, четыре кучки, начавшіяся съ королей, окончатся на двойки.

ЗАДАЧА ФИГУРЪ № 1

Изъ данныхъ 18 фигуръ съ буквами составить квадратъ, такъ чтобы можно было прочесть одно изъ стихотвореній Фета.



ГЕОМЕТРИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА № 1

Данную фигуру раздѣлить на 13 частей, чтобы изъ нихъ составился квадратъ.

ШАРАДА № 1

На *первомъ* всѣ мы обитаемъ,
А иногда на немъ летаемъ,
Втораго вѣрно не желаемъ,
Хотя его и достигаемъ
Когда со зломъ въ союзъ вступаемъ,
Мы *третье* въ азбукѣ читаемъ,
Надъ цѣлымъ голову ломаемъ.

БУКВЕННАЯ ЗАДАЧА № 1

Изъ 9 буквъ составить 4 слова, имѣющія слѣдующее значеніе: 1) Птица, 2) Городъ, 3) Пора времени, 4) Птица, такъ чтобы изъ буквъ входящихъ въ эти слова составилась фамилія знаменитаго писателя.

Франція. — Ваза — подарокъ офицеровъ французской сѣверной эскадры кронштадтскому морскому собранію.

Морское путешествіе въ лодкѣ на протяженіи 1500 километровъ

К. Г. Уддгренъ — шведскій журналистъ, 26 лѣтъ отъ роду, уроженецъ Готембурга. Будучи страстнымъ любителемъ воднаго спорта, онъ пустился въ опасное плаваніе на небольшой лодкѣ (ялъ-гигѣ) отъ Готембурга до Калэ, что составляетъ приблизительно 1.500 километровъ пути. Его судно имѣетъ 5 метровъ 595 миллиметровъ длины, 1 м. 135 ширины, 0 м. 54 глубины и сидитъ въ водѣ на 0 м. 16. Построенное американскою фирмою въ Чикаго, оно было куплено Уддгреномъ за 1.250 франковъ на стокгольмской выставкѣ. Ялъ-гигъ состоитъ изъ 3-хъ частей: средины, гдѣ сидитъ гребецъ, и двухъ отдѣленій на кормѣ и носу, совершенно непроницаемыхъ для воды; въ нихъ помѣщаются съѣстные припасы и платье путешественника. Эти два герметически закрытыхъ отдѣленія сообщаютъ судну необходимую устойчивость и не даютъ волнамъ захлестнуть его при сильномъ волненіи. Отплывъ изъ Готембурга 4 іюля, Уддгренъ прибылъ въ Калэ 31 октября. Лѣтомъ, когда онъ плавалъ въ виду низменныхъ песчаныхъ береговъ Даніи и Германіи, путешественникъ при наступленіи ночи вытаскивалъ свою необыкновенно легкую лодку на песокъ и укладывался спать рядомъ съ нею. Когда же наступило время бурь и холодовъ, онъ или заходилъ ночевать въ ближайшіе порты, или находилъ себѣ пріютъ на бортѣ плавучихъ маяковъ, разставленныхъ по близости берега. Уддгренъ выдержалъ нѣсколько жестокихъ бурь въ датскихъ проливахъ и въ Зюйдерзэ.

Теперь этотъ безстрашный мореплаватель собирается переплыть Па-де-Калэ, что представляетъ самую опасную часть его программы по причинѣ сильныхъ теченій и вѣтровъ. Вслѣдъ затѣмъ онъ намѣренъ, держась береговъ Англіи, проѣхать въ Лондонъ, а по окончаніи плаванія напечатать о немъ отчетъ на шведскомъ и англійскомъ языкахъ.

Кубокъ французской сѣверной эскадры

Возвращаясь изъ Кронштадта, офицеры французской эскадры подъ командою контръ-адмирала Жервэ испросили позволенія у своего начальника послать своимъ товарищамъ — русскимъ морякамъ какую нибудь художественную вещь въ благодарность за ихъ дружескій, сердечный пріемъ. Это подношеніе представляетъ собою вазу въ шестьдесятъ сантиметровъ вышины и исполнено фирмою Фроманъ-Мерисъ по рисунку художника Фёшера. Чаша вазы, украшенная тремя рельефными медальонами, поддерживается аллегорическою группою, представляющей Нептуна съ двумя наядами. Ножка образуется группою тритоновъ, дующихъ въ раковины, морскихъ коньковъ и дельфиновъ, рѣзвящихся въ волнахъ. По горлышку цоколя вьется надпись: *Сѣверная броненосная эскадра подъ командою адмирала Жервэ — кронштадтскому морскому клубу.*

Некрологъ

Видманъ Карлъ, извѣстный польскій публицистъ, авторъ многочисленныхъ историческихъ трудовъ и издатель газетъ: „Постемпъ", „Газета Повшехна", „Тыгодникъ Львовскій", „Дневникъ Львовскій" и „Археологическія Извѣстія о г. Львовѣ", † во Львовѣ въ 20-хъ числахъ октября н. ст.

Гавловскій Алексѣй Гавриловичъ, начальникъ военной школы имени императора Александра II, въ Спб., генералъ-майоръ, болѣе 30 лѣтъ послужившій учебному дѣлу, преподаватель математики въ 1 военной гимназіи и 2 кадетск. корпусѣ и проч., † 1 ноября.

Генрихъ XL, принцъ Рейсъ, младшей линіи, сынъ наслѣднаго принца Рейсъ мл. л., † 4 ноября въ Гера, 1½ мѣсяцевъ.

Давиньонъ Левъ Францовичъ, извѣстный московскій педагогъ, преподаватель 1 моск. гимназіи и имп. технич. училища, † 31 октября въ Москвѣ.

Елагинъ Николай Васильевичъ, д. с. с., долгое время цензоръ и авторъ трудовъ: „Бѣлое духовенство и его интересы", „Чего надо желать для нашей церкви", „Житіе св. благовѣрнаго и великаго князя Александра Невскаго", „Кіевскія пещеры", „Ученіе православной церкви и пресвятой Богородицы" и мн., † 31 октября въ Спб.

Жемчужниковъ Аполлонъ Александровичъ, бывшій присяжный повѣренный въ Спб., издатель-редакторъ еженедѣльной газеты „Молва", одинъ изъ соиздателей и соредакторовъ журнала „Слово" и сотрудникъ „Самарской Газеты", землевладѣлецъ самарской губ., тамошній земскій дѣятель и бывшій мировой судья, † въ концѣ октября въ Ялтѣ, на 52 году.

Извольскій Павелъ Григорьевичъ, сенаторъ, присутствовавшій въ V департаментѣ прав. сената, ранѣе занимавшій должность предсѣдателя департамента московской судебной палаты (до 1877 г.), † 31 октября, на 62 году.

Оже-Дюфрессъ, французскій контръ-адмиралъ, съ 1888 г. командовавшій морскою частью въ Алжирѣ, † 3 ноября въ Риберакѣ, 60 лѣтъ.

Новости печати

Химическая технологія. Соч. *Рудольфа Вагнера*, обработанное *Ферд. Фишеромъ*. Съ 13-го изд. перевелъ *В. Тизенгаузенъ*. Выпуски 2, 3 и 4. Спб. Изданіе *К. Л. Риккера*.

Въ прошломъ году во „Всемірной Иллюстраціи" былъ данъ отчетъ о 1-мъ, вышедшемъ въ свѣтъ, выпускѣ „Химической технологіи" Вагнера. Нынѣ выпущенныя въ продажу дальнѣйшія части этого изданія оставляютъ насъ при прежнемъ добромъ мнѣніи о немъ. Издатель обѣщаетъ издать все сочиненіе въ восьми выпускахъ; такимъ образомъ нынѣ вы-

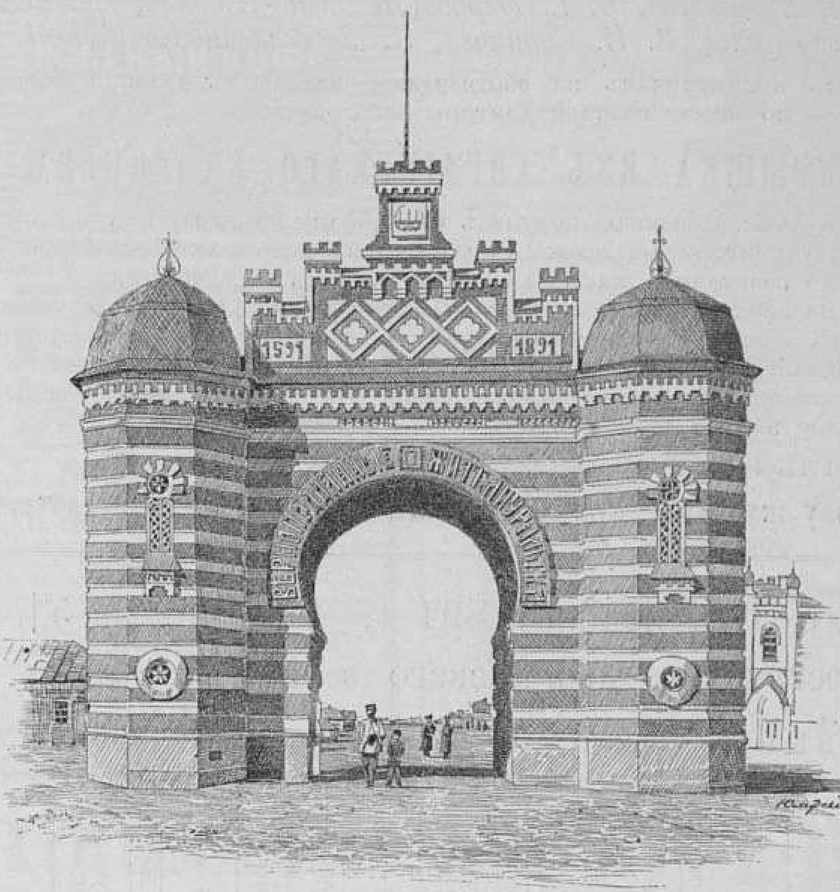
К. Г. УДДГРЕНЪ, безстрашный спортсменъ.

Швеція. — Спортъ. »Ялъ-гигъ« (лодка) К. Г. Уддгрена, проплывшаго 1500 километровъ изъ Готембурга въ Калэ.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1190. Годъ XXIII. | 9-го ноября 1891 г. | Томъ XLVI. № 20.

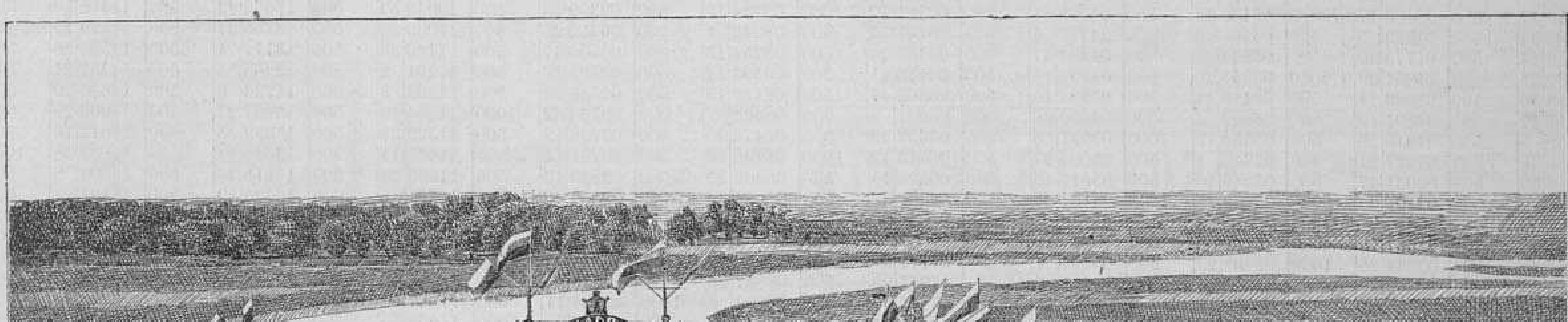
шедшими 4-мя выпусками оно доведено до половины и, несомнѣнно, будетъ благополучно доведено до конца. Второй выпускъ книги Вагнера содержитъ окончаніе ученія объ освѣщеніи и освѣтительныхъ матеріалахъ. Въ немъ, между прочимъ, находится обзоръ всѣхъ главнѣйшихъ типовъ свѣчъ и ламиъ, описаніе газоваго производства и газовыхъ горѣлокъ и, въ заключеніе, электрическаго освѣщенія. Съ этого же втораго выпуска начинается второй отдѣлъ сочиненія — металлургическій, заканчивающійся въ 3-мъ выпускѣ, въ которомъ начинается III отдѣлъ — посвященный химическимъ заводскимъ производствамъ; сюда вошли: технологія воды и льда, добываніе и очистка сѣры и ея производныхъ солей, калія и натрія, хлора, брома, іода, взрывчатыхъ веществъ, фосфора и спичекъ, фосфорнокислыхъ удобреній, буры, квасцовъ. Не можемъ не замѣтить, что разбивка шрифта на крупный и мелкій, принятая переводчикомъ, намъ представляется неосновательною, хотя и безвредною затѣею Повидимому, этимъ имѣлось въ виду отдѣлить болѣе существенное, общее, отъ менѣе существенныхъ подробностей. Но изложеніе книги Вагнера и безъ того до такой степени сжато, что въ немъ весьма затруднительно указать что нибудь мало существенное. Книга Вагнера — это учебникъ. руководство, которое тѣ, кому оно нужно, непремѣнно должны будутъ читать все сплошь, безъ всякаго обособленія главнаго отъ второстепеннаго.



Тріумфальная арка при въѣздѣ въ Уральскъ.

Съ фотографіи П. Л. Полякова, въ Уральскѣ, рисовалъ Н. Юмудскій.

Домра́ и сродные ей музыкальные инструменты русскаго народа. Историческій очеркъ *Ал. С. Фаминцына*. Спб. 1891. А. С. Фаминцынъ въ настоящее время можетъ быть поставленъ во главѣ изслѣдователей въ области исторіи музыки и народнаго стиха. За послѣдніе годы онъ издалъ цѣлый рядъ книгъ по этой части: „Скоморохи на Руси". „Древняя индокитайская гамма", „Гусли". Теперешній новый трудъ его посвященъ домрѣ и выродившимся изъ нея струннымъ ударнымъ инструментамъ — балалайкѣ, кобзѣ, бандурѣ, торбану и гитарѣ и, снабженный рисунками и нотными примѣрами, представляетъ полный сводъ свѣдѣній, какія въ настоящее время возможно добыть о родоначальникахъ нашей гитары. Г. Фаминцынъ посвящаетъ свой трудъ главнымъ образомъ историческому обзору всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ основнаго типа гитары, т. е. такихъ, которые состоятъ изъ кузова и шейки (грифа) и на которыхъ играютъ пальцемъ, перышкомъ или косточкою, но не смычкомъ; инструменты послѣдняго типа, т. е. смычковые, авторъ обѣщаетъ описать въ особомъ трудѣ. Музыка во всѣхъ ея видахъ является, несомнѣнно, одною изъ интереснѣйшихъ статей въ исторіи культурнаго развитія народовъ, и потому книга, подобная „Домрѣ" г. Фаминцына, казалось бы, должна заинтересовать немало образованнаго народа, тѣмъ болѣе, что въ ней не заключается никакихъ премудростей.



Освященіе знаменъ въ войсковомъ кругу въ присутствіи Наслѣдника Цесаревича на площади Михаило-Архангельскаго собора.

Съ фотографіи П. Л. Полякова, въ Уральскѣ, рисовалъ Н. Юмудскій.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича черезъ Сибирь.

Уральскъ. — 300-лѣтній юбилей уральскаго казачьяго войска.

ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ.

Къ составляющему главное художественное приложеніе »**Всемірной Иллюстраціи**« за 1891 годъ

АЛЬБОМУ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ

въ гравюрахъ съ историческихъ картинъ

С. Альвареса, проф. Н. Н. Ге, К. Гельквиста, К. И. Голембіовскаго, Г. Делуга, Э. Лишки, Ганса Макарта, проф. К. Е. Маковскаго, А. Мотта, Н. В. Неврева, В. Г. Перова, К. фонъ-Пилоти, Ш. Рошросса, проф. Г. И. Семирадскаго, П. А. Свѣдомскаго, В. И. Сурикова, К. Д. Флавицкаго и П. П. Чистякова,

который будетъ высланъ гг. годовымъ подписчикамъ на **обыкновенное** изданіе въ изящной обложкѣ, а гг. годовымъ подписчикамъ на **роскошное** изданіе въ картонѣ-папкѣ, — по заказу главной конторы заготовлена

РОСКОШНАЯ ПОКРЫШКА ИЗЪ АНГЛІЙСКАГО КАЛЕНКОРА СЪ ТИСНЕНІЕМЪ.

Гг. подписчики на **обыкновенное** изданіе, желающіе получить къ альбому **покрышку** изъ англійскаго каленкора съ тисненіемъ, благоволятъ увѣдомить объ этомъ главную контору не позже 15-го ноября съ приложеніемъ **1** руб. **50** коп. за покрышку, а на пересылку слѣдуетъ приложить денегъ, смотря по разстоянію, какъ за посылку вѣсомъ въ **5** фунтовъ.

Гг. подписчики на **обыкновенное** изданіе, желающіе получить **картонъ-папку**, благоволятъ увѣдомить объ этомъ главную контору съ приложеніемъ **75** коп. за картонъ, а на пересылку слѣдуетъ приложить денегъ, смотря по разстоянію, какъ за посылку вѣсомъ въ **3** фунта.

Гг. подписчики на **роскошное** изданіе, желающіе получить альбомъ не въ картонѣ-папкѣ, а въ **покрышкѣ** изъ каленкора съ тисненіемъ, благоволятъ увѣдомить контору объ этомъ съ приложеніемъ **1** руб. за покрышку, а на пересылку слѣдуетъ приложить денегъ смотря по разстоянію, какъ за посылку вѣсомъ въ **5** фунтовъ.

Требованія просимъ адресовать исключительно

въ главную контору журнала „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“: С.-Петербургъ, Садовая, № 22.

Таблица произведеннаго 1-го ноября 1891 г. 4-го тиража 5% съ выигрышами займа государственнаго дворянскаго земельнаго банка 1889 г.

ВЫИГРЫШИ ПАЛИ НА СЛѢДУЮЩІЕ БИЛЕТЫ:

№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.
00013	17	500	01406	17	75000	03132	18	500	04765	4	500	06381	10	1000	08234	13	500	09399	43	500	10942	30	500	13063	43	500	14483	10	500
00038	33	500	01589	5	500	03166	42	1000	04787	4	500	06401	13	500	08242	1	500	09432	26	500	11063	30	500	13155	37	500	14499	19	500
00046	14	500	01773	30	500	03224	12	500	04834	47	500	06460	23	500	08254	13	500	09504	47	500	11166	30	500	13177	4	5000	14555	50	500
00130	25	500	01851	29	5000	03258	29	500	04852	11	500	06545	41	500	08294	14	500	09593	18	500	11231	2	500	13205	34	500	14857	21	500
00133	50	500	01869	14	500	03438	41	500	04924	15	500	06562	47	500	08419	19	500	09665	23	500	11263	3	500	13236	5	500	14880	20	500
00147	12	500	01901	19	500	03542	4	500	04959	36	500	06621	8	500	08424	37	500	09700	32	1000	11264	12	500	13297	27	500	14908	28	500
00159	9	500	01915	26	500	03555	12	1000	04991	3	500	06651	29	500	08473	20	500	09728	12	500	11329	39	500	13339	35	500	15013	26	500
00188	36	500	01927	21	500	03642	1	500	05004	27	500	06713	42	1000	08496	20	500	09761	11	500	11458	14	500	13346	21	500	15057	38	1000
00219	50	500	02031	47	500	03646	10	500	05011	48	500	06928	45	500	08609	39	25000	09829	12	500	11698	38	500	13415	43	500	15093	2	500
00280	26	500	02102	22	5000	03666	37	1000	05184	26	500	06952	25	500	08615	46	1000	09868	38	500	11751	5	1000	13425	49	500	15104	24	500
00407	49	10000	02313	35	500	03678	20	500	05252	27	500	06982	22	500	08708	21	500	09884	3	500	11792	35	1000	13472	8	500	15128	2	500
00427	29	500	02337	18	500	03768	29	500	05370	29	500	07033	8	500	08816	37	500	09887	8	500	11870	12	500	13527	12	500	15162	25	200000
00444	25	500	02344	28	1000	03991	20	500	05401	1	500	07111	27	500	08863	50	500	09894	13	500	11876	2	500	13586	33	500	15279	41	5000
00532	43	500	02439	49	500	04029	26	500	05407	29	500	07277	28	500	08867	28	500	09916	29	500	11912	8	500	13616	9	500	15296	49	500
00629	9	500	02456	5	500	04092	29	10000	05530	13	500	07430	17	500	08882	2	1000	09981	11	500	11967	4	500	13639	24	500	15336	18	1000
00635	15	500	02467	27	500	04145	30	500	05621	50	1000	07507	47	500	08883	13	500	09987	21	5000	11968	46	500	13652	19	500	15362	25	500
00643	41	5000	02471	49	500	04146	26	500	05626	34	500	07561	9	500	08938	38	500	10087	12	500	11977	15	500	13696	15	500	15483	16	500
00702	49	500	02576	46	500	04168	20	500	05675	34	500	07588	9	8000	08992	7	500	10107	41	500	12054	39	500	13702	14	500	15535	4	500
00717	41	500	02602	49	500	04207	43	8000	05736	5	500	07613	48	500	09051	33	8000	10156	17	500	12058	31	500	13719	1	500	15552	1	500
00777	16	500	02619	11	500	04229	8	500	05758	6	500	07635	13	8000	09059	48	500	10160	35	500	12195	13	500	13776	2	500	15553	39	500
00979	9	500	02669	20	500	04263	40	500	05784	37	1000	07698	46	500	09081	50	500	10255	20	500	12236	6	500	13806	48	500	15555	5	1000
01021	2	500	02704	11	5000	04284	5	500	05805	3	500	07736	22	500	09095	41	500	10293	30	500	12280	1	500	13829	28	500	15686	30	500
01044	19	500	02820	31	500	04295	19	500	05827	2	500	07911	48	500	09105	39	500	10320	9	500	12295	50	500	13888	26	500	15690	24	5000
01056	16	500	02823	44	500	04349	18	500	06068	48	500	07958	6	500	09139	32	500	10380	30	500	12342	37	1000	14093	22	8000	15733	44	500
01133	4	500	02848	48	500	04489	26	500	06190	29	10000	08014	44	500	09187	48	500	10406	1	500	12485	49	1000	14208	43	500	15753	19	500
01218	32	500	02874	5	500	04498	33	500	06221	17	500	08099	47	500	09209	24	500	10528	16	500	12726	40	500	14229	11	500	15762	6	500
01221	33	500	02940	13	500	04594	27	500	06228	6	500	08119	8	500	09250	14	500	10711	25	500	12790	29	500	14298	40	500	15806	3	500
01279	44	500	02955	16	500	04628	18	500	06279	8	500	08146	34	500	09276	50	500	10815	7	500	12819	33	500	14411	20	500	15882	3	500
01321	27	500	02961	19	40000	04657	10	500	06333	5	500	08160	44	500	09296	14	1000	10893	17	500	13028	42	500	14465	7	500	15919	36	500
01396	36	500	03008	2	500	04734	46	500	06368	13	500	08210	42	500	09299	33	500	10903	28	500	13060	18	500	14477	20	1000	15929	28	500

Всего 300 выигрышей на сумму 600,000 рублей.

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го февраля 1892 года.

Я. БЕККЕРЪ.

ПОСТАВЩИКЪ Е. В. Императора Всероссійскаго, е. в. императора австрійскаго, е. в. короля датскаго а также Е. И. В. великаго князя Владиміра Александровича, Е. И. В. великаго князя Константина Николаевича и Е. И. В. великаго князя Николая Николаевича:

С.-Петербургъ, Казанская площадь, уголъ Невскаго проспекта, 18—27.

Рояли отъ **600** до **1.500** руб., піанино отъ **450** до **550** руб.

СКЛАДЪ МАТЕРІАЛОВЪ ДЛЯ РИСОВАНІЯ для цинкографическихъ цѣлей: Тоновая (грунтованная) и корновая бумага, автографическая тушь, мѣлъ и пастельная крида, шаберы и пр., и пр.

ЦИНКОГРАФИЧЕСКІЯ КЛИШЕ.

Хемиграфіи: съ рисунковъ, исполненныхъ автографической тушью, и по переводнымъ оттискамъ для непосредственнаго перевода на цинкъ.

Фото-хемиграфіи: съ рисунковъ безъ полутоновъ, исполненныхъ перомъ или карандашомъ на бѣлой, тоновой или корнозой бумагѣ, съ гравюръ на деревѣ, стали, мѣди и пр.

Автотипіи: съ оригиналовъ въ полутонахъ, исполненныхъ тушью или сепіею, съ фотографій и пр.; также съ картинъ масляными красками.

Тщательное и изящное исполненіе. — Цѣны умѣренныя.

ЭД. ГОППЕ. КОНТОРА: Вознесенскій пр. № 53. **С.-ПЕТЕРБУРГЪ.**

Типографія **ЭДУАРДА ГОППЕ** принимаетъ также печатаніе съ **цинкографическихъ клише** и всякаго рода **иллюстрированныхъ** и **роскошныхъ изданій.**

Заказы исполняются изящно, точно и по умѣреннымъ цѣнамъ.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ Парижской Всемир. Выст. 1889 г.

БРОКАРЪ и Ко ИЗОБРѢТАТЕЛЬ **ЦВѢТОЧНАГО О-ДЕ-КОЛОНА** РАЗНЫХЪ ЦВѢТОЧНЫХЪ ЗАПАХОВЪ.

Этотъ о-де-колонъ употребляется какъ духи, туалетная вода и куренія.

Можно получать во всѣхъ городахъ Россіи у главныхъ торговцевъ.

Pilules de Blancard

Одобренныя Парижской Медиц. Акад. имѣютъ всѣ качества желѣзистаго іода.

противъ МАЛОКРОВІЯ, ДѢВИЧЬЕЙ БЛѢДНОСТИ и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходится преодолѣвать недостаточность крови.

DENTIFRICES

EAU PATE POUDRES DU DOCTEUR PIERRE

DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS

Chez tous les Parfumeurs

PARIS, 8, Place de l'Opéra

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1892 Г.

НА НОВЫЙ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ВѢСТНИКЪ ВИНОДѢЛІЯ“

Задача журнала „Вѣстникъ Винодѣлія“ — распространять среди винодѣльческаго населенія Россіи спеціальныя энологическія свѣдѣнія и содѣйствовать тѣмъ развитію виноградарства, поднятію винодѣлія и правильной постановкѣ винторговли. Для достиженія намѣченной цѣли редакція заручилась сотрудничествомъ выдающихся иностранныхъ и русскихъ ученыхъ, виноградарей и винодѣловъ, какъ-то: профессоровъ — *Ф. Вассилліеръ, П. Віала, У. Гайонъ, Р. Гете, Э. Махъ, А. Миллярде, Н. Несслеръ, О. Оттави, Э. Оттави, В. Пюлліа, Г. Фоэксъ, Г. Б. Черлетти, Н. Н. Акинфіевъ, В. Н. Андреевъ, Н. П. Архиповъ, А. И. Базаровъ*, проф. *А. Н. Бекетовъ, В. К. Бинбергъ*, проф. *Х. Я. Гоби, А. С. Ермоловъ*, проф. *А. П. Коноваловъ*, проф. *П. А. Костычевъ, В. Г. Котельниковъ*, проф. *К. Э. Линдеманъ*, кн. *Н. И. Массальскій*, проф. *Д. И. Менделѣевъ, М. В. Неручевъ, В. В. Пашкевичъ*, проф. *А. В. Пель, Л. К. Поповъ*, проф. *С. А. Пржибытекъ, А. Б. Саломонъ, Г. В. Струве*, проф. *Н. И. Тавилдаровъ, В. И. Филипьевъ, Л. Н. Шишковъ* и мн. др.

„Вѣстникъ Винодѣлія“ будетъ выходить ежемѣсячно, безъ предварительной цензуры, книжками въ размѣрѣ четырехъ печатныхъ листовъ, съ рисунками въ текстѣ.

Подписная цѣна журнала »ВѢСТНИКЪ ВИНОДѢЛІЯ«:

	Безъ пересылки и доставки:	Съ пересылкою и доставкою:	Съ пересылкою за границу:
На годъ	5 руб.	6 руб. — коп.	7 руб.
На полгода	3 „	3 „ 50 „	4 „

Подписка и объявленія принимаются: въ *С.-Петербургѣ* — въ конторѣ редакціи, у Эд. Гоппе (Вознесенскій пр., № 53) и въ ред. „Всемірной Иллюстраціи“ (Садовая, № 22); въ *Москвѣ* — въ кн. маг. „Новаго Времени“ (Кузнецкій мостъ, д. Шориной); въ *Одессѣ* — въ кн. маг. „Новаго Времени“ (Дерибасовская ул., № 11) и Е. П. Распопова (Дерибасовская ул., д. Ведде); въ *Кишиневѣ* — въ кн. маг. М. О. Шаха; въ *Новочеркасскѣ* — въ „Донскомъ книжномъ магазинѣ“ П. В. Ананьевой; въ *Екатеринодарѣ* — въ сад. зав. братьевъ Шикъ.

Иногородные адресуются: въ редакцію журнала „Вѣстникъ Винодѣлія“, С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, № 71.

Редакторъ-издатель **Василій Таировъ.**

SINAPISME RIGOLLOT. Горчичники Риголло или **ГОРЧИЧНАЯ БУМАГА.** Приняты во всемъ свѣтѣ. Требовать подпись изобрѣтателя P. Rigollot, отпечатанную красными цвѣтомъ на каждомъ листѣ и на каждой коробкѣ.

P. Rigollot

Находятся во всѣхъ аптекахъ. Продаются оптомъ у P. Rigollot & C-ie: 24, Avenue Victoria, Paris.

У ВСѢХЪ ПАРФЮМЕРОВЪ и ПАРИКМАХЕРОВЪ ВО ФРАНЦІИ и ЗА ГРАНИЦЕЙ

La VELOUTINE

Par CH. FAY, PARFUMEUR, 9, RUE DE LA PAIX, 9, PARIS.

СПЕЦІАЛЬНАЯ РИСОВАЯ ПУДРА, приготовленная съ висмутомъ.

ДЕНТИНЪ В. ГЕННА въ ВѢНѢ.

ДЕНТИНЪ В. ГЕННА Новый глицерин. зубной кремъ для чистки зубовъ.

Продается въ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ЦѢНА 40 КОП.

Главн. складъ у Василія Аурихъ: С.-Петербургъ, Колокольная, 18—19.

НОВОСТЬ! МЕХАНИЧЕСКОЕ ПІАНИНО

заграничной работы, новѣйшей конструкціи.

Можно играть не только какъ на обыкновенномъ піанино, но также отлично исполнять всѣ танцы и концертныя пьесы **посредствомъ верченія ручки.**

Цѣна безъ нотъ 600 руб. Ноты по 1 руб. 25 коп. за каждый метръ (= 1½ аршина).

— Списокъ пьесъ — безплатно. —

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ,

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ и НОТЪ:

С.-Петербургъ, Большая Морская, д. № 34 и 40; Москва, Кузнецкій Мостъ, домъ Захарьина.

ПИШУЩАЯ МАШИНА

„РЕМИНГТОНА“ № 5, „новѣйшая изъ всѣхъ существующихъ системъ“, признана лучшей въ свѣтѣ. Сотни въ употребленіи во всѣхъ министерствахъ и пр. правительственныхъ учрежденіяхъ. Общій сбытъ **100.000** штукъ. Каталоги и отзывы правительства безплатно.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ **Ж. БЛОКЪ:**

МОСКВА, С.-Петербургъ, Одесса, Варшава.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 663).

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 7-го ноября 1891 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

XXIV год изд. ОТКРЫТА ПОДПИСКА **1892** годъ.

НА

„ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ"

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Съ будущаго 1892-го года »ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ«, старѣйшій и единственный по полнотѣ, разнообразію и всестороннему содержанію, большой художественный и литературный журналъ въ Россіи, вступаетъ въ 24-й годъ своего существованія. Въ то время, какъ рядомъ съ нимъ возникали и быстро прекращались другія иллюстрированныя изданія, стремившіяся подражать ему и старавшіяся привлечь къ себѣ публику многорѣчивыми и нерѣдко беззастѣнчивыми рекламами и пышными обѣщаніями, »ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ«, прочно и солидно поставленная, спокойно продолжала свой путь. »ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ« не прибѣгала никогда ни къ какимъ зазываніямъ, а старалась завоевать симпатіи публики честнымъ и акуратнымъ веденіемъ дѣла, постоянными заботами какъ о технической сторонѣ изданія, объ изящной внѣшности, такъ и о внутреннемъ его содержаніи, о его полнотѣ и разнообразіи.

Съ этою цѣлью »ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ« всегда привлекала къ участію въ журналѣ

лучшія художественныя и литературныя силы

какъ отечественныя, такъ и иностранныя. Она постоянно стремилась стоять на стражѣ событій. Все, что такъ или иначе должно интересовать публику въ данный моментъ, она своевременно передавала на своихъ столбцахъ въ рисункахъ, картинахъ и описаніяхъ, такъ какъ имѣетъ многочисленныхъ корреспондентовъ-сотрудниковъ во всѣхъ концахъ свѣта и постоянно пополняетъ ихъ составъ.

Однако, будучи художественнымъ органомъ, посвященнымъ, такъ сказать, интересамъ минуты, »ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ« одновременно стремилась быть и органомъ литературнымъ. Чтобы увеличить количество матеріала для чтенія, она выдѣлила крупныя по объему произведенія беллетристическія и научныя въ приложенія, создавъ изъ нихъ цѣлый

отдѣльный ежемѣсячный журналъ „ТРУДЪ",

составляющій какъ бы дополненіе еженедѣльныхъ ея нумеровъ.

Какъ выполняла свою программу »ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ« — свидѣтельствуютъ 46 объемистыхъ томовъ этого журнала за все время его существованія.

Все, что »ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ« сдѣлала и продолжаетъ дѣлать для успѣшнаго выполненія своей задачи, возможно лишь при огромныхъ усиленныхъ трудахъ и при энергіи, ни передъ чѣмъ не останавливающейся, не говоря уже о матеріальныхъ расходахъ по изданію. Для пользы дѣла »ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ« не щадитъ ни силъ, ни труда и готова на всякія жертвы.

Публика поняла наши старанія, наши труды. Съ каждымъ годомъ сочувствіе къ »ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ« возрастаетъ все болѣе и болѣе. Образованный кругъ русскихъ читателей и не можетъ не поддерживать такой органъ, который строго выполняетъ свою обширнѣйшую программу, всѣ свои обязательства передъ подписчиками и, несмотря на множество трудностей, порою самыхъ неожиданныхъ, неуклонно стремится впередъ по пути улучшеній. Постояннымъ внимательнымъ читателямъ нашего журнала хорошо извѣстно, что »ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ« —

единственный въ Россіи органъ, напряженно слѣдящій за всѣми выдающимися событіями и жизнью всего свѣта и своевременно, словно въ зеркалѣ, отражающій эту жизнь, эти событія.

Высоко цѣня это сочувствіе и поддержку нашихъ читателей, мы не останавливаемся и на этотъ разъ на пути возможныхъ улучшеній, хотя они и сопряжены съ огромными затратами. Въ будущемъ 1892 году мы увеличиваемъ число разнообразныхъ приложеній »ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ«, между прочимъ, еще однимъ приложеніемъ литературнаго характера. Кромѣ 12 ежемѣсячныхъ книжекъ »ТРУДА«, представляющихъ массу богатаго и разнообразнаго матеріала дла чтенія, и

РАЗНЫХЪ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ

мы даемъ нашимъ подписчикамъ цѣнный во всѣхъ отношеніяхъ подарокъ:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ
СТИХОТВОРЕНІЙ А. В. КОЛЬЦОВА,

даровитѣйшаго самороднаго русскаго поэта, вдохновенныя, безхитростныя пѣсни котораго пользуются одинаковой горячей любовью во всѣхъ сферахъ нашего общества, проникли и въ народную массу и могутъ доставить истинное эстетическое наслажденіе каждому.

»Кольцовъ родился для поэзіи, которую онъ создалъ«, говоритъ знаменитый нашъ критикъ Бѣлинскій... »Несмотря на всю объективность своего генія, Пушкинъ не могъ бы написать ни одной пѣсни въ родѣ Кольцова, потому что Кольцовъ одинъ и безраздѣльно владѣлъ тайною этой пѣсни. Этою пѣснею онъ создалъ свой особенный, только одному ему довлѣвшій, міръ, въ которомъ и самъ Пушкинъ не могъ бы съ нимъ соперничествовать«.

Стихотворенія Кольцова, изданныя на прекрасной бумагѣ, со всѣмъ изяществомъ, составятъ томъ около 20-ти печатныхъ листовъ, украшенный рисунками и виньетками нашихъ талантливыхъ иллюстраторовъ. Онъ будетъ заключать въ себѣ: портретъ поэта, подробную біографію, извлеченіе изъ статей о немъ извѣстныхъ критиковъ, библіографическій указатель его сочиненій и какъ прежде напечатанныя, такъ и

новыя, неизданныя стихотворенія.

Редакцію этого изданія принялъ на себя извѣстный нашъ библіографъ

П. В. БЫКОВЪ.

Томъ »Стихотвореній А. В. Кольцова« будетъ выданъ всѣмъ годовымъ подписчикамъ послѣ 19-го октября 1892 года, т. е. послѣ исполненія 50-лѣтія со дня кончины поэта.

☛ Ни одно изъ русскихъ иллюстрированныхъ изданій не даетъ такого огромнаго количества рисунковъ и картинъ всякаго рода, какъ **„Всемірная Иллюстрація"**. ☚

(См. на оборотъ)

Въ Художественномъ отдѣлѣ »Всемірной Иллюстраціи« принимаютъ участіе:

И. К. Айвазовскій, М. Алькасаръ, С. В. Бакаловичъ, А. К. Беггровъ, А. П. Боголюбовъ, Л. Бонна, П. Ѳ. Борель, Б. Борхертъ, К. О. Брожъ, А. Бугро, Н. Бунинъ, Ж. Вагрезъ, І. Вейзеръ, В. П. Верещагинъ, Э. Гарбургеръ, К. Гартманъ, Г. Гемфри-Муръ, Г. Геплинъ, Г. Делугъ, Демонъ-Бретонъ, Л. Е. Дмитріевъ-Кавказскій, М. Зощенко, А. А. Карелинъ, Г. Кенигъ. К. Кизель, Ю. Ю. Клеверъ, В. Клеменсъ, А. Ковальскій, Л. Ѳ. Лагоріо, К. В. Лемохъ, Г. Леру, П. Леруа, Г. Лошенъ, Х. Льовера, В. М. Максимовъ, А. И. Мещерскій, М. Михайловъ, Т. Моргитай, В. И. Навозовъ, М. В. Нестеровъ, В. Д. Орловскій, Г. Папперицъ, И. А. Пелевинъ, Н. К. Пимоненко, Х. П. Платоновъ, Ф. Прадилла, Х. Пріето, И. Приходько, К. Раупъ, А. Рябушкинъ, И. Е. Рѣпинъ, Н. С. Самокишъ, Х. Сампьетро, Г. И. Семирадскій, П. Свѣдомскій, А. Н. Сергѣевъ, Э. Соколовскій, И. Творожниковъ, Г. Темпль, Э. Тудузъ, М. Хименесъ, Н. Хохряковъ, А. Н. Шильдеръ, Эйсманъ-Семеновскій, Г. Энгельгардтъ, Н. Н. Юмудскій и друг.

Въ Литературномъ отдѣлѣ »Всемірной Иллюстраціи« примутъ участіе:

Н. П. Аксаковъ, М. Н. Альбовъ, С. А. Андреевскій, Л. Н. Аѳанасьевъ, Н. Ѳ. Бажинъ, К. С. Баранцевичъ, В. С. Баскинъ, А. Будищевъ, В. П. Буренинъ, гр. П. Бутурлинъ, П. В. Быковъ, В. Л. Величко, Н. Гулима, Н. П. Дружининъ, М. А. Загуляевъ, А. Е. Заринъ, В. Р. Зотовъ, П. А. Каншинъ, В. П. Кигнъ (В. Дѣдловъ), Д. А. Коропчевскій, В. В. Крестовскій, А. В. Кругловъ, В. С. Лихачовъ, А. Луговой, Н. С. Лѣсковъ, В. Л. Марковъ, Е. Л. Марковъ, Л. М. Медвѣдевъ, Д. С. Мережковскій, Д. Л. Михайловскій, В. М. Михеевъ, Я. П. Полонскій, Н. А. Полушинъ, В. А. Прокофьевъ, М. И. Пыляевъ, Ю. И. Симашко, К. К. Случевскій, Г. Таранскій, В. А. Тепловъ, А. А. Тихоновъ, В. А Тихоновъ, И. А. Тютчевъ, К. М. Фофановъ, Ѳ. А. Червинскій, В. В. Чуйко, І. І. Ясинскій и мн. друг.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

(въ годъ свыше **1000** рисунковъ и **3000** столбцовъ текста)

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА

12 №№ въ годъ. Выходитъ 1-го числа каждаго мѣсяца въ объемѣ около 15 печатныхъ листовъ.

— ТРУДЪ —

12 №№ въ годъ. Выходитъ 1-го числа каждаго мѣсяца въ объемѣ около 15 печатныхъ листовъ.

(въ годъ около **2000** страницъ большаго формата и убористой печати).

Кромѣ **12** книжекъ »**ТРУДА**« (удвоеннаго объема), всѣ годовые подписчики »**ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ**« получатъ еще особое литературно-художественное приложеніе —

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ

СТИХОТВОРЕНІЙ А. В. КОЛЬЦОВА,

изящно изданное, украшенное портретомъ автора, рисунками и виньетками нашихъ талантливыхъ иллюстраторовъ.

На журналъ „ТРУДЪ“ принимается также отдѣльная подписка.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ

„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“ съ 12 книжками „ТРУДА“ на 1892 годъ:

Въ С.-Петербургѣ при подпискѣ въ главной конторѣ, Садовая, № 22, безъ доставки . . **12 р.**

Въ С.-Петербургѣ съ доставкою . . **14 р.**

Въ Москвѣ, въ отдѣленіяхъ конторы: 1) въ книжномъ магазинѣ А. Ланга, на Кузнецкомъ Мосту, 2) въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи, безъ доставки . . **14 р.**

Съ пересылкой во всѣ города Россійской имперіи . . **15 р.** За границу. **18** руб.

ЦѢНА РОСКОШНОМУ ИЗДАНІЮ:

безъ дост. **20** р., съ дост. и перес. **25** р.; въ Москвѣ безъ дост. **22** р.; за границу **30** р.

Роскошное изданіе журнала „Всемірная Иллюстрація“ печатается на венелевой бумагѣ и

РАЗСЫЛАЕТСЯ ПО ПОЧТѢ БЕЗЪ СГИБАНІЯ.

ПОДПИСЧИКИ НА РОСКОШНОЕ ИЗДАНІЕ ПОЛУЧАТЪ:

Кромѣ собранія стихотвореній А. В. Кольцова въ ***изящномъ переплетѣ*** *еще:*

БОЛЬШОЙ АЛЬБОМЪ

СКУЛЬПТУРНЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ

наиболѣе извѣстныхъ, переданныхъ въ образцовыхъ гравюрахъ, составляющій продолженіе прежде изданныхъ нами альбомовъ, имѣвшихъ такой громадный успѣхъ.

Подписчики на **обыкновенное** изданіе, **желающіе получить** означенный Альбомъ скульптурныхъ произведеній, благоволятъ выслать кромѣ подписной платы еще **3** руб.

Журналъ „**ТРУДЪ**“ отдѣльно: по всей Россій съ дост. и перес. **6** р.; за границу **9** р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Редакціи журналовъ „ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“ и „ТРУДЪ“: С.-Петербургъ, Садовая № 22.

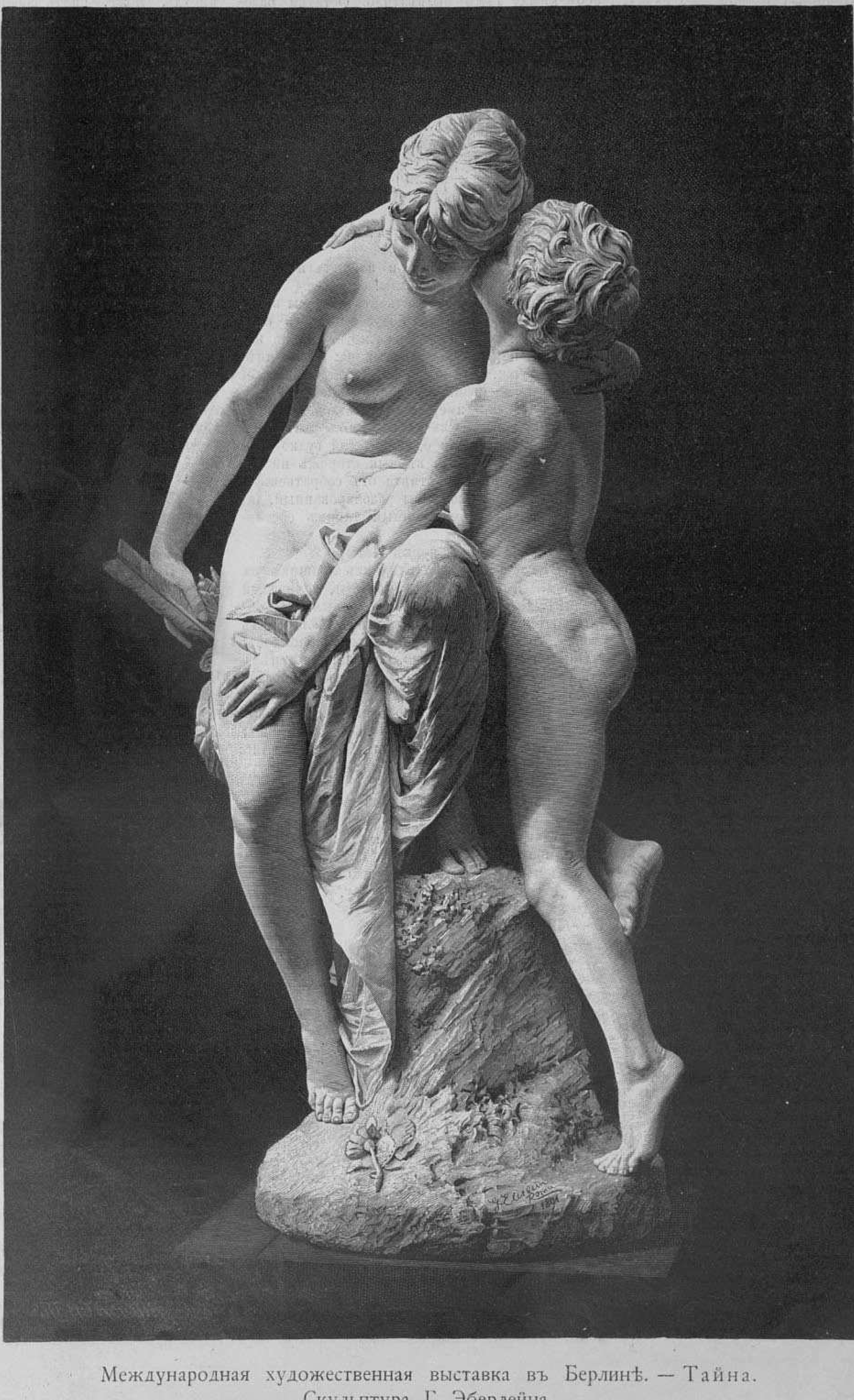
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 5-го ноября 1891 г.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 1191. Годъ XXIII. 16-го ноября 1891 г. Томъ XLVI. № 21.



Международная художественная выставка въ Берлинѣ. — Тайна. Скульптура Г. Эберлейна.

НЕВѢСТА ЗЛАГО ДУХА

(изъ зырянскихъ легендъ)

Обстоятельства закинули меня на нѣсколько мѣсяцевъ въ зырянскій край, въ эту страну громадныхъ лѣсовъ, въ которыхъ царствуетъ владыка сѣвера—Михаилъ Ивановичъ Топтыгинъ, множатся россомахи, въ изобиліи водятся бѣлки (урки) и хотя рѣдко, правда, но всетаки попадаются и соболи. Отъ нечего дѣлать я захотѣлъ познакомиться съ зырянскою охотою и отправился вмѣстѣ съ партіей въ осеннее лѣсованье. Земледѣліе не играетъ большой роли въ жизни коми-морта (лѣснаго человѣка, т. е. зырянина), потому что холодные вѣтры, дующіе съ Ледовитаго океана, и плохая почва препятствуютъ успѣшному созрѣванію хлѣба. Охота кормитъ зырянина. И вотъ оставляетъ онъ свою теплую керку, оставляетъ семью и на два мѣсяца уходитъ далеко отъ родной деревни, уходитъ въ лѣсной океанъ, чтобы пулей наверстать то, чего нельзя достать плугомъ. Одѣтый въ оленьи шкуры, вооруженный своимъ самодѣльнымъ ружьемъ, обладающій замѣчательной мѣткостью глаза, зырянинъ чувствуетъ себя въ лѣсной дебри какъ дома. Не боясь холода, не зная устали, онъ увѣренно, словно въ керкѣ, ходитъ по лѣсамъ, гдѣ снѣжная поверхность изборождена тысячью тропинокъ, которыя скрещиваются, переплетаются и то пропадаютъ, то снова появляются изъ-за оврага. Проблродивъ весь день, охотники возвращаются въ лѣсную баньку, называющуюся пывзанъ, который устроенъ наподобіе обыкновенныхъ бань, съ каменкою, съ нарами вдоль стѣнъ для спанья. Вернувшись въ пывзанъ съ охоты, зыряне раздѣваются, развѣшиваютъ для просушки всю одежду, оставаясь въ одномъ бѣльѣ. Низенькая, плотно затворенная, дверь не выпускаетъ тепла изъ пывзана, и оттого въ немъ ужасно жарко. Для привыкшаго охотника—это благодать. Не то испытываетъ посторонній человѣкъ. Въ первую же ночь я понялъ, какъ тяжело жить въ пывзанѣ. Усталые охотники легли и сейчасъ же уснули. Но я положительно не могъ уснуть. Мнѣ было тяжело, душно... голова горѣла... въ вискахъ стучало, точно отъ угара... Я едва засыпалъ, какъ сейчасъ же пробуждался, чувствуя давленіе въ груди, замираніе сердца. И я такъ промаялся всю ночь... Потомъ я какъ бы нѣсколько привыкъ, но тяжелыя условія лѣсованья скоро сказались на мнѣ, я не выдержалъ и „сбѣжалъ". Но я простудился и схватилъ горячку. Въ глухой деревушкѣ, безъ всякаго доктора, провалялся я болѣе мѣсяца, и если поправился, то благодаря только силамъ молодаго организма. И какъ только получилась возможность ѣхать, я сейчасъ же отправился домой. Я нанималъ лошадей въ деревняхъ. Я торопился попасть въ Крещенье, въ большое село, чтобы оттуда уже вмѣстѣ со знакомымъ купцомъ ѣхать въ В—у.

Стоялъ крещенскій сочельникъ.

Темнѣло. Морозъ крѣпчалъ, усиливаясь поднимавшимся вѣтромъ. Сѣрое непривѣтное небо постепенно прояснялось. Вотъ порывъ вѣтра сорвалъ съ дерева комъ снѣга и пылью разсыпалъ его кругомъ. Какой-то гулъ порой проносился издали. Въ лѣсу, близко подошедшему къ дорогѣ, нѣтъ, нѣтъ, и что-то начинало завывать, и вдругъ раздавался рѣзкій звукъ, словно кто стрѣлялъ изъ ружья. Сквозь дрему я даже вздрагивалъ невольно, но, понявъ, что это не выстрѣлъ, а дерево отъ мороза треснуло, опять дремалъ, завернувшись хорошенько въ шубу, надѣтую поверхъ простаго тулупа. Мой возница неподвижно сидѣлъ на облучкѣ и только покрикивалъ на лошадокъ:

— Гай, гай, вѣтлы, вѣтлы!

Ему тепло. Одѣтый въ малицу *), онъ не боялся мороза, да онъ и вообще привыкъ къ нему. А я ежился отъ холода и съ нетерпѣніемъ ждалъ той минуты, когда мы доѣдемъ до деревни, отъ которой до села уже остается всего сорокъ верстъ. Въ деревнѣ у меня былъ знакомый зырянинъ, даже можно сказать—пріятель, потому что съ нимъ я познакомился еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Закрывшись воротникомъ шубы, я мечталъ о скоромъ „теплѣ", о томъ, что напьюсь чаю и отдохну хоть съ часокъ-другой отъ ѣзды по ухабистымъ дорогамъ.

А вѣтеръ, словно понявъ мои думы и злясь на то, что я таки на время уйду изъ-подъ его власти, налетѣлъ на насъ съ какимъ-то ожесточеніемъ, поднялъ столбъ снѣга, покрутилъ его на одномъ мѣстѣ и погналъ впередъ, увеличивая его въ объемѣ. Я схватился даже рукой за шапку: мнѣ показалось, что ее сорветъ съ головы сильнымъ порывомъ вѣтра. На небѣ между тѣмъ вызвѣздило. Остатки разорванныхъ облаковъ уносило вдаль. Въ лѣсу скрипѣли деревья, качаясь отъ вѣтра. Общій видъ лѣса, погребеннаго подъ снѣгомъ, былъ какой-то угрюмо-зловѣщій.

— Къ Петырю, говоришь, ѣхать-то? вдругъ промолвилъ мой возница, обернувшись ко мнѣ.

— Да, къ Петырю... а что, скоро развѣ?

— Гляди—эво! промолвилъ только возница, указывая кнутомъ въ сторону.

Я посмотрѣлъ—вдали во тьмѣ мелькали какія-то рѣдкія свѣтлыя точки, точно волчьи глаза.

— Деревня это уже? спросилъ я.

— Она.

Онъ дернулъ возжами и закричалъ опять:

— Гай, гай, вѣтлы, вѣтлы!

Черезъ какіе нибудь четверть часа мы въѣзжали уже въ деревню, полузасыпанную снѣгомъ. На ея неправильной улицѣ, плохо наѣзженной, царила полная тишина: не виднѣлось ни души, словно вся деревня вымерла. И только слабые огоньки, проникавшіе на улицу сквозь тусклыя, замерзшія окна керокъ, указывали на жизнь. Изъ-подъ воротъ выглянула собака и залаяла. Ея одинокій лай гулко пронесся по деревнѣ. Но вѣрный сторожъ не дождался поддержки и отвѣта отъ собратьевъ и спрятался снова, какъ бы разочарованный, даже нѣсколько сконфуженный такимъ обстоятельствомъ.

Мы подъѣхали къ керкѣ Петыря.

Изба (керка) Петыря одна изъ лучшихъ въ деревнѣ. Петырь—зажиточный и домовитый хозяинъ. Въ иныхъ керкахъ оконныя рамы обтягиваются пузырями; во многихъ, если и есть стекла, то составлены изъ мелкихъ обломковъ; у Петыря цѣльныя стекла. Я еще не успѣлъ изъ саней вылѣзть, какъ на крыльцѣ показался самъ хозяинъ—коренастый мужикъ невысокаго роста, но такой здоровенный, что называется „едреный", что невольно подумаешь: „ну, этотъ и большаго сильнѣй, пожалуй!" Сверхъ рубахи на Петырѣ былъ накинутъ тулупъ.

Петырь сразу узналъ меня и искренно обрадовался.

— Какимъ вѣтромъ занесло? воскликнулъ онъ улыбаясь, и эта улыбка сразу измѣнила его красивое, но нѣсколько угрюмое лицо.

— Да вотъ въ Н—ое село ѣду, сказалъ я, подымаясь на крыльцо.

— Въ Н—ое?

— Да, а оттуда въ В—ду.

— Такъ... А откуда теперь-то? гдѣ были?

— Въ бѣга, Петырь, пустился, въ бѣга, усмѣхнувшись, отвѣтилъ я.

Петырь съ недоумѣніемъ посмотрѣлъ на меня.

— Не понятно? промолвилъ я.

— Не въ домекъ, Ликсанъ Василичъ, не въ домекъ!

— А вотъ въ избѣ все разскажу, дай обогрѣться... угостишь чайкомъ?

— Еще бы нѣтъ! Сейчасъ, сейчасъ, Ликсанъ Василичъ! Мигомъ!..

— Мы вошли въ керку.

Внутреннее расположеніе избы зырянской почти такое же, какъ и русской. Къ огромной печкѣ, занимающей едва ли не половину избы, пристроено подполье, называемое по русски голбецъ. Отличительной чертой керки является окно, просверленное въ стѣнѣ, надъ печкою—окно круглое и довольно большое.

За столомъ на лавкѣ сидѣла пожилая женщина—жена Петыря. Она встала при нашемъ приходѣ, поздоровалась со мной и, получивъ приказаніе отъ мужа—„нагрѣть живѣе самоваръ", бросилась исполнять это приказаніе. Я еще не успѣлъ снять шубы, какъ маленькая дочь Петыря, Паре, подмела избу и накрыла столъ скатертью—бѣлой, но довольно грубой.

Раздѣвшись совсѣмъ, я снова поздоровался съ Петыремъ и, сѣвши съ нимъ рядомъ на лавку, разсказалъ о моихъ приключеніяхъ.

— И-и, дорогой, разсмѣялся Петырь,—съ непривыку гдѣ же... еще ладно, что огневица (горячка) недолго маяла, да все благополучно обошлось, а то...

Онъ не кончилъ, опять усмѣхнулся и добавилъ:

— Сбѣжалъ, значитъ? Ну, что же, когда нибудь, може, опять соберешься, а теперь, стало быть, на домъ?

— Да, домой, Петырь. Вотъ въ Н-омъ встрѣтить хочу Пѣгова, да съ нимъ и домой.

— Такъ, такъ!

А на столъ, между тѣмъ, былъ поданъ самоваръ, и появилась закуска: ярушники (лепешки изъ ячменной муки, намазанныя масломъ), чиринянь—рыбный пирогъ, брюква, рѣпа; въ кувшинѣ—ырошъ—квасъ.

Я и проголодался, и озябъ,—и съ удовольствіемъ поѣлъ вкуснаго чириняня, брюквы, и еще съ большимъ удовольствіемъ принялся пить чай.

Маленькая Паре то и дѣло хлопала дверьми, выбѣгая и снова возвращаясь въ керку. Мать накинулась на нее:

— Чего ты избу-то студишь? крикнула она сердито.—И куда тебя носитъ? Бѣгай больше на дворъ, такъ и попадешь въ невѣсты къ Васэ!

Дѣвочка сразу присмирѣла и пугливо прижалась въ уголъ.

— Что, испугалась? улыбнулся отецъ.—Не хочешь къ Васэ? не любъ такой женихъ?

Дѣвочка молчала.

— Что это такое, Петырь? спросилъ я.

— А такъ вотъ, пугаемъ стало...

— Кто же такой Васа? Старикъ что-ли? или нашъ бука?

— Въ родѣ выходитъ. Развѣ не слыхалъ ничего, не знаешь кто Васа?

— Нѣтъ.

— А Куля знаешь?

— Про Куля слыхалъ. Это водяной?

— Да.

— А Васа?

— А что Васа, что куль—одно и то же... Что чортъ, что дьяволъ—одно и то же, только клички разныя.

Со словомъ Куль у зырянъ соединено понятіе о существѣ, обитающемъ въ водѣ, имѣющемъ видъ человѣка съ длинными и влажными волосами. Зырянамъ Куль представляется существомъ совершенно тѣлеснымъ, не имѣющемъ никакихъ свойствъ духа. Куль питается рыбою, имѣетъ женъ, дѣтей, у него подъ водой—дома, коровы, словомъ—все хозяйство, какъ слѣдуетъ. Онъ живетъ въ рѣкахъ, въ озерахъ, въ моряхъ, въ омутахъ и изрѣдка въ зыбучихъ, топкихъ болотахъ. Только что родившіяся его дѣти имѣютъ неопредѣленную мохнатую форму, которая получаетъ жизнь, развивается и принимаетъ опредѣленный видъ и форму постепенно, по мѣрѣ возрастанія.

Все это и разсказалъ мнѣ Петырь. Я и раньше слыхалъ о Кулѣ, но не зналъ такихъ подробностей и того, что его также зовутъ Васой.

— А встрѣчался кто нибудь съ нимъ? спросилъ я.

— О, гдѣ же встрѣчаться! отвѣтила съ испугомъ жена Петыря.

Не дай Богъ и св. Стефанъ видѣть его! Кто видѣлъ, тотъ и пропалъ.

— Какъ пропалъ?

— А такъ, онъ увезетъ.

— Увезетъ? куда?

— А къ себѣ подъ воду, въ свое хозяйство. Вотъ сегодня самый такой страшный день и есть.

— Сегодня? почему же именно сегодня?

Оказалось, что Куль или Васа живетъ въ водѣ и выходитъ изъ нея только разъ въ году—въ крещенскій сочельникъ. Въ другое время онъ иногда показывается на поверхно-

*) Малица шьется оленьей шерстью внизъ, покрывается нанкой, а подолъ обшивается пыжикомъ. Ея покрой напоминаетъ дьяконскій стихарь.

сти и чешетъ себѣ волосы, но при приближеніи людей скрывается, а въ крещенскій сочельникъ выходитъ на землю и возитъ за собою санки; встрѣтитъ дѣвушку и увезетъ ее къ себѣ.

Эта демонологическая легенда распространена во всемъ зырянскомъ краѣ. Старые люди и особенно женщины ей вѣрятъ вполнѣ и ни за что не выйдутъ вечеромъ на Крещенье. Молодежь, конечно, не вся, а та, что побывала въ городѣ, да училась, скептически относится къ легендѣ, а то и совсѣмъ не вѣритъ, говоря, что все это бабьи выдумки.

Я осторожно выразилъ свое мнѣніе о легендѣ, желая узнать, какъ отнесутся хозяева. Жена Петыря оказалась всецѣло вѣрующей въ Куля и въ то, что онъ въ крещенскій сочельникъ увозитъ дѣвицъ, вышедшихъ на улицу. Петырь отвѣтилъ неопредѣленно, не отрицая словъ жены, но какъ бы и несовсѣмъ вѣря тому, что она считала незыблемой истиной.

— Да бывали развѣ примѣры? спросилъ я.

— И много, много, поспѣшно отвѣтила хозяйка. — Вотъ не вѣрятъ, не вѣрятъ, смѣются, зато и платятся.

— А вы знаете хоть одинъ примѣръ? былъ у васъ на глазахъ?

— Былъ, былъ, опять отвѣтила хозяйка. — Тутъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ жила Одэ, дѣвица одна... сирота... съ бабкой и дѣдомъ жила. Красавица была, о, какая красавица! Такой красавицы и не видала я болѣе.

— И что же? перебилъ я хозяйку, видя, что она имѣетъ намѣреніе пуститься въ длинное описаніе красоты Одэ.

— Пропала дѣвка!

— Васа увезъ?

— Васа. Не слушалась стариковъ, вышла, да такъ и пропала.

— Н-ну, нашлась всетаки! улыбнулся Петырь, и мнѣ показалось, что онъ улыбнулся какъ-то особенно коварно.

— Нашлась! воскликнула жена: — да какъ нашлась? какая? Васа всю ея красоту съѣлъ, всю кровь высосалъ. На что она похожа стала, и долго ли она жила послѣ того? Да и правда ли, что нашлась, она ли это была? Можетъ быть, Кузь и ошибся: не ее встрѣтилъ, а обознался и за нее другую принялъ?

— И то можетъ быть! произнесъ Петырь, но лукаво усмѣхнулся и посмотрѣлъ на меня.

Я хотѣлъ ему задать вопросъ, но меня стѣсняло присутствіе жены. Черезъ нѣсколько минутъ она вышла за чѣмъ-то изъ керки, и я, воспользовавшись ея отсутствіемъ, обратился къ Петырю:

— А что, Петырь, ты не вѣришь этому? не Васа взялъ Одэ?

— Можетъ и онъ, кто знаетъ!

— Да нѣтъ, ты скажи прямо. Я замѣтилъ, что ты все улыбался, вотъ и теперь твои глаза лукаво смотрятъ на меня и смѣются тоже. Полно, Петырь, не таись.

Онъ помолчалъ съ минуту и промолвилъ:

— Кто знаетъ — бабьи басни, бабьи, а вѣдь, можетъ быть, и не все вранье. Съ чего нибудь да выдумали. Можетъ быть, и беретъ Васа, да только Одэ не онъ взялъ, это-то я доподлинно знаю.

— А кто же?

— Кто? вашъ братъ, русскій, вотъ кто!

— Бѣжала?

— Слюбилась и бѣжала. Торговецъ тутъ одинъ ѣздилъ, ражій такой парень, что говоритъ. Много дѣвокъ по немъ сохло, и Одэ онъ полюбился.

— Отчего же онъ не женился на ней?

— А оттого и не женился, что нельзя было.

— Почему же нельзя?

— А потому, что онъ былъ уже женатъ.

— Женатъ?

— Въ томъ и дѣло! А дѣвка съ ума сошла совсѣмъ, отъ жениха отказалась и бѣжала съ нимъ.

— Такъ причемъ же тутъ Васа? спросилъ я.

— А при томъ, что на него свалить всего лучше? Дѣдъ и бабка Одэ — люди не послѣдніе, а, можно сказать, изъ первыхъ на деревнѣ. Стыдно тоже, срамота. Надо какъ нибудь изворотиться — вотъ и свалили на Васу, благо дѣвка-то умница, какъ разъ въ крещенскій сочельникъ убѣжала!

— И что же, повѣрили развѣ?

— Хочешь вѣрь, хочешь не вѣрь, а всетаки и прямо не скажешь, что врутъ. Да многіе и повѣрили. Одна старуха такъ прямо завѣряла, что видѣла, какъ Васа летѣлъ съ санками по улицѣ, а Одэ была къ санямъ привязана. Съежилась, говоритъ, сердешная, въ платьѣ одномъ, дрожитъ.

— Развѣ она въ одномъ платьѣ сбѣжала?

— Какъ есть въ одномъ. У него, знать, уже было все припасено.

— Но какъ же баба могла видѣть? врала, конечно. Ее подкупили?

— И то можетъ быть, а то и такъ сбрехнула. Мало ли что старухамъ мерещится. Да вѣдь, какъ сказать: я и стариковъ-то, пожалуй, не буду винить въ обманѣ, можетъ быть, и они-то сразу повѣрили, и только ужъ опосля, когда узнали о внучкѣ, тогда поняли, да уже не хотѣли позориться.

— А гдѣ же она нашлась?

— Да въ городѣ же у васъ.

— Бросилъ онъ ее?

— Бросилъ, потѣшился и бросилъ. Много маяты она вынесла, по чужимъ людямъ служила, а домой не пришла: боялась, да и стыдно было, а тутъ занемогла она, да и умерла въ больницѣ.

— А какъ же узнали?

— Одинъ отъ насъ въ городѣ работалъ и встрѣтилъ. Кто и понялъ, да не стали говорить: что стариковъ позорить, а другіе повѣрили, что Васа выпустилъ, изсушивъ ее.

— А ты, Петырь?

— Что же я? Я все это хорошо знаю, да что мнѣ... корысть развѣ, старикамъ и такъ не сладко!

— А что, Петырь, можетъ быть и всѣ другіе случаи такіе же? и тамъ не Васа увозилъ? замѣтилъ я съ улыбкой.

— А кто знаетъ! отвѣтилъ Петырь: — можетъ быть, и также, а можетъ быть, и правда что Васа... съ чего нибудь идетъ вѣра.

Въ керку вошла жена.

— Что-жъ, ночуешь у насъ? спросилъ Петырь.

— Нѣтъ, отвѣтилъ я: — не ночую, надо къ утру попасть въ село. Достань, Петырь, мнѣ лошадей. Я отдохну немного у тебя, да и въ дорогу.

Послѣ чая я легъ спать на печку и сейчасъ же заснулъ. Когда, часа черезъ два, я проснулся, — лошади уже были готовы. Я поблагодарилъ гостепріимныхъ хозяевъ, подарилъ Парэ серебряный рубль, бывшій со мною, и отправился въ Н—ое село.

Дулъ холодный, сѣверный вѣтеръ, морозъ усилился, небо совсѣмъ очистилось отъ облаковъ, сдѣлалось ясно, какъ лѣтнее безоблачное небо. Миріады звѣздъ блистали на немъ. Морозъ стучалъ своимъ жезломъ по деревьямъ, и ударъ за ударомъ разносился въ воздухѣ.

Мы уже проѣхали нѣсколько верстъ, какъ на сѣверномъ склонѣ горизонта вдругъ отдѣлилось шаровидное пространство блѣднобѣловатаго цвѣта. Оно то колебалось, трепетало, выплывало и погасало, то расширялось, умалялось, исчезало и опять появлялось. Во всѣхъ этихъ измѣненіяхъ оно было невыразимо чудно и такъ быстро, что глаза едва успѣвали слѣдить за его бѣглыми движеніями. Немного спустя отъ этой колыхавшейся массы блѣднобѣлаго пространства разостлались по небу въ видѣ широкихъ лентъ бѣлыя свѣтящіяся полосы, также колыхавшіяся, которыя, видимо, пересѣкая другъ друга, исчезали и показывались опять то болѣе на сѣверномъ, то на восточномъ склонѣ горизонта.

— Ишь, какъ сполохъ (сѣверное сіяніе) играетъ! произнесъ мой возница.

Я промолчалъ на это замѣчаніе, но спустя минуту спросилъ зырянина:

— А ты слыхалъ про Васу?

— Кто же не слыхалъ, отвѣтилъ тотъ и какъ-то подозрительно посмотрѣлъ по сторонамъ.

— А что правда, что онъ сегодня дѣвушекъ ловитъ на улицѣ?

Но мой возница ничего не отвѣтилъ мнѣ на это, а только громче обыкновеннаго закричалъ на лошадей:

— Но, но, гай, гай, вётлы, вётлы!

Я повторилъ вопросъ, но возница опять ничего не отвѣтилъ. Онъ только проворчалъ что-то себѣ подъ носъ.

— Этотъ вѣритъ и боится! подумалъ я, плотнѣе закутываясь въ шубу.

А бѣлыя полосы свѣта быстро разстилались по небу, обгоняли одна другую, пересѣкались, исчезали и опять появлялись.

Лошади быстро неслись впередъ, порой такъ быстро, что едва ли быстрѣе могъ мчаться и самъ Васа, увозившій Одэ, по разсказамъ старухи.

А. Кругловъ.

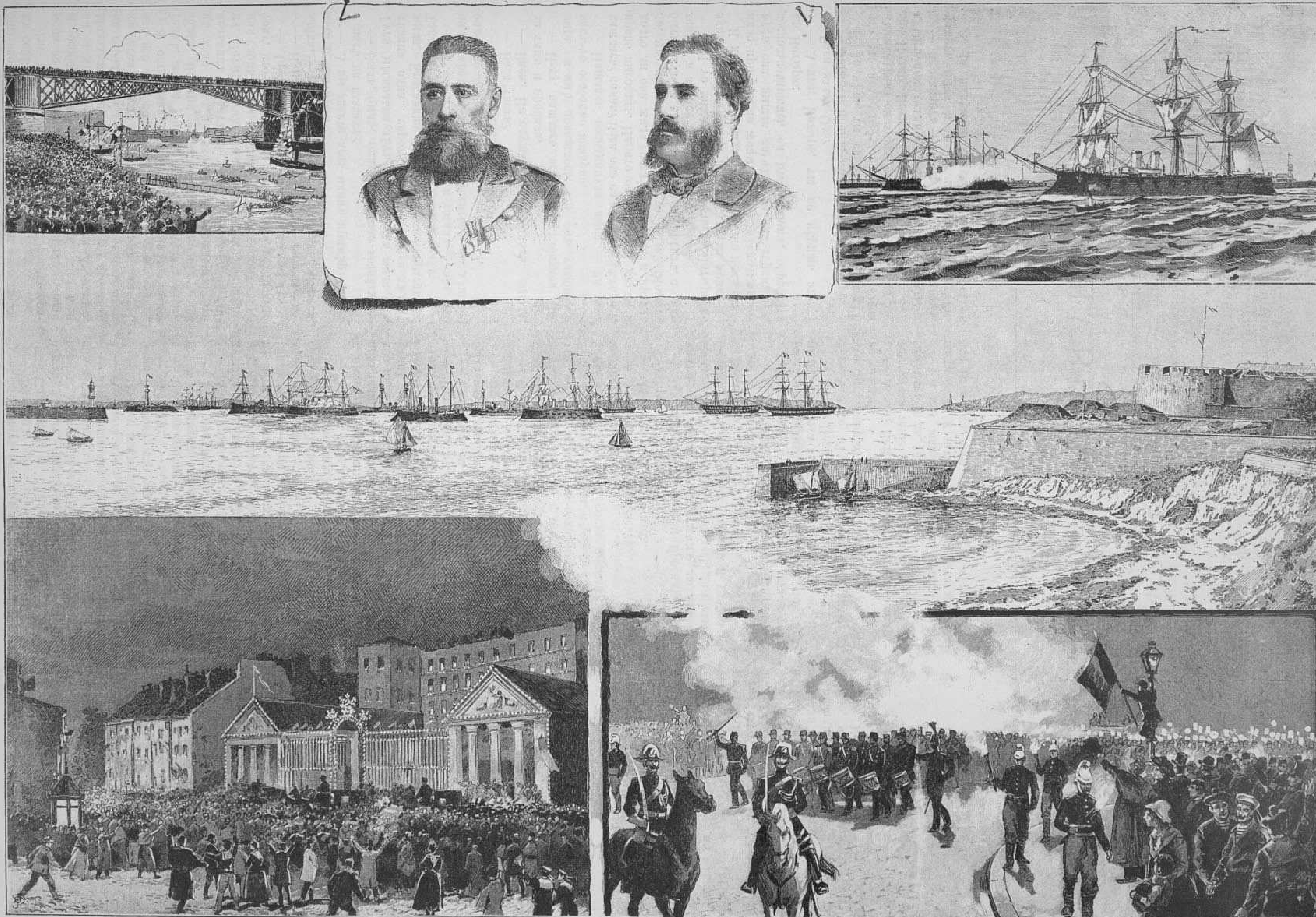
УСНУВШІЙ КУПИДОНЪ

Благоухаетъ лѣсъ, одѣтъ листвой зеленой.
Змѣится ручеекъ. И тамъ, въ тѣни лѣсной,
Въ полдневный зной поникъ, любовью утомленный,
Фіалокъ нѣжный рой.

И чудится: глядитъ изъ сумрака дріада
На зачарованный безмолвный уголокъ.
Ее зоветъ къ себѣ душистая прохлада
И манитъ ручеекъ.

Но это кто почилъ въ цвѣтахъ? нагой, крылатый,
Кто этотъ юный богъ съ кудрявой головой?
Стопой воздушною вокругъ фіалки смяты —
Иль смяты тетивой?

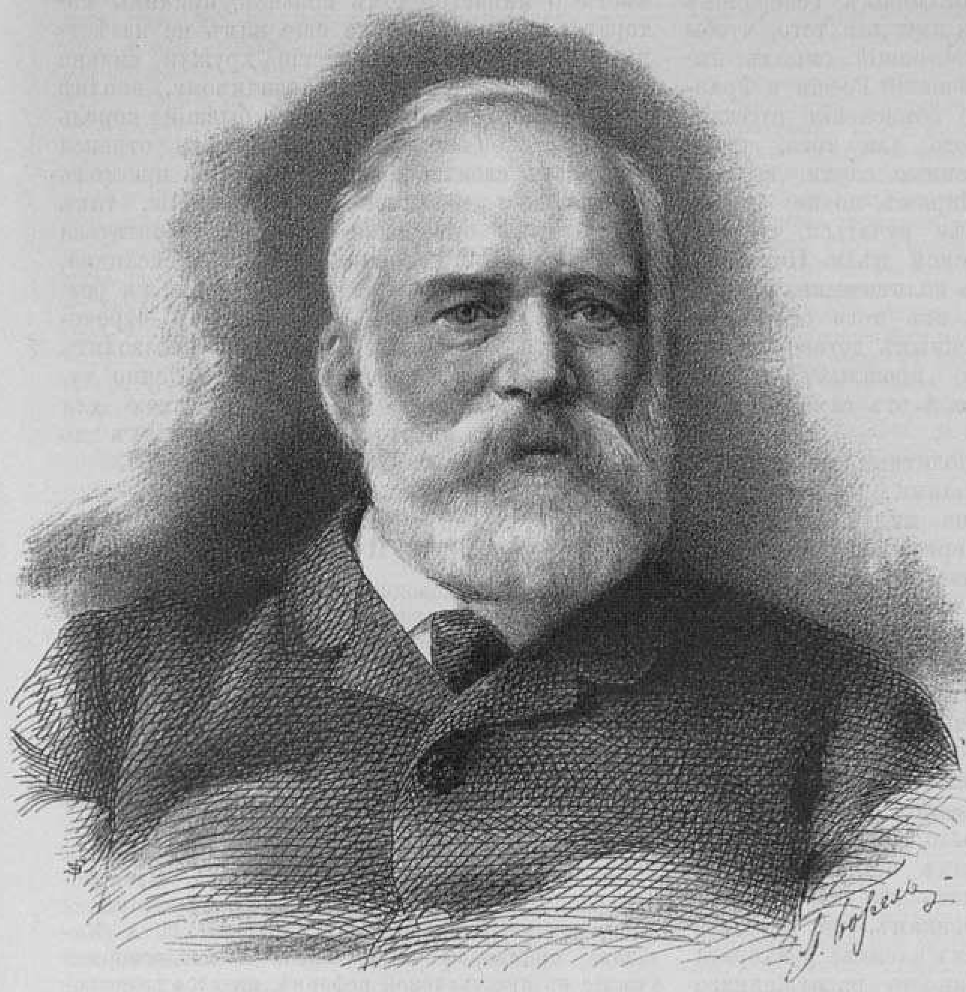
Судьбы, измѣнчивой въ любви и въ наслажденьѣ,
Дріада, не пытай: любовь пройдетъ, какъ сонъ.
Останься навсегда въ твоемъ уединеньѣ...
Пусть дремлетъ купидонъ.



Высадка русскихъ моряковъ. Командиръ фрегата »552Мининъ« — капитанъ 1-го ранга А. А. Бирилевъ. Делобо, мэръ Бреста. Прибытіе »Дмитрія Донскаго« и »Минина« въ Брестъ.
Оваціи русскимъ морскимъ офицерамъ во время съѣзда на банкетъ въ зданіи городской ратуши. Суда русской и французской эскадръ на брестскомъ рейдѣ. Факельное шествіе.

Франція. — Празднества въ честь русскихъ моряковъ въ Брестѣ.

Съ эскизовъ Жирардэна и Филлоа рисовалъ В. И. Навозовъ.



Н. А. КАЧАЛОВЪ,
членъ совѣта министра финансовъ, † 28-го октября.

Съ фотографіи С. Соловьева рисовалъ П. Ѳ. Борель.

Л. И. ПАЛЬМИНЪ,
поэтъ-юмористъ, † 26-го октября.

Съ фотографіи Т. Шитова и Е. Симонова въ Москвѣ рисов. П. Ѳ. Борель.

БІАНКЕРИ, предсѣдатель конгресса.

Италія. — Открытіе засѣданій парламентскаго конгресса мира въ Римѣ.

Политика

11-го (23-го) ноября 1891 г.

Цѣлый рядъ мѣръ, послѣдовательно принимавшихся нашимъ правительствомъ для обезпеченія народнаго продовольствія въ тяжелый неурожайный годъ, который намъ приходится нынѣ переживать, довершился на прошлой недѣлѣ запрещеніемъ вывоза за границу русской пшеницы. Отнынѣ всѣ хлѣбные запасы, которыми располагаютъ незастигнутыя неурожаемъ мѣстности нашего обширнаго отечества, пойдутъ всецѣло на прокормленіе народа, и явится возможность регулированія цѣнъ на хлѣбъ.

Въ то же время офиціальное сообщеніе, появившееся въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, значительно успокоило умы, встревоженные возможными послѣдствіями нынѣшняго неурожая. Изъ этого сообщенія публика наша узнала въ одно и то же время, что хлѣбныхъ запасовъ, сохранившихся въ Россіи, хватитъ по всей вѣроятности до будущаго лѣта и что большія издержки государства на борьбу съ народнымъ бѣдствіемъ не грозятъ разстройствомъ нашихъ, столь недавно упорядочившихся, финансовъ, такъ что можно надѣяться на бюджетъ безъ дефицита, благодаря разумнымъ сбереженіямъ, сдѣланнымъ государствомъ за эти послѣдніе годы. Это послѣднее обстоятельство подѣйствовало столь успокоительно на умы не только у насъ, но и въ западной Европѣ, что въ концѣ прошлой недѣли появились уже первые признаки улучшенія нашего заграничнаго курса, тогда какъ всѣ ожидали, что запрещеніе вывоза нашей пшеницы вызоветъ какъ разъ противоположное дѣйствіе на западноевропейскіе денежные рынки.

Въ области нашей внѣшней политики прошлая недѣля ознаменовалась весьма оживленными толками заграничной печати о поѣздкѣ въ Парижъ русскаго министра иностранныхъ дѣлъ, статсъ-секретаря Н. К. Гирса, который прибылъ изъ Штутгардта во французскую столицу въ прошлый четвергъ, 7 (19) ноября, вечеромъ и оставался тамъ до утра сегодняшняго дня, т. е. понедѣльника, 11 (23) ноября. По общему убѣжденію политическая важность этой поѣздки признается неоспоримою. Вопреки довольно настойчиво ходившимъ слухамъ никто изъ серьезныхъ людей западной Европы не полагаетъ, что русскій министръ явился въ Парижъ для заключенія какого бы то ни было формальнаго договора съ французскимъ правительствомъ, но зато всѣ почти убѣждены, что послѣ его встрѣчъ и бесѣдъ какъ съ президентомъ республики, такъ и съ двумя наиболѣе выдающимися членами парижскаго кабинета, гг. де-Фрейсине (президентъ совѣта министровъ и военный министръ) и Рибо (министръ иностранныхъ дѣлъ), между Парижемъ и Петербургомъ установится полное и во всѣхъ мелочахъ точно опредѣленное согласіе насчетъ мѣръ, которыми Россія и Франція намѣрены дѣйствовать сообща для осуществленія намѣченной ими себѣ цѣли, т. е. обезпеченія европейскаго мира. Во время пребыванія своего въ Парижѣ Н. К. Гирсъ посвятилъ себя почти исключительно совѣщаніямъ съ членами французскаго правительства, не уклоняясь ни отъ чего, что могло являться новымъ доказательствомъ горячаго желанія Франціи жить въ самой тѣсной дружбѣ и дѣйствовать сообща съ Россіей. Все это можетъ только способствовать упроченію власти министерства Фрейсине-Рибо, хотя въ политическихъ кружкахъ, враждебныхъ этому министерству, замѣчаются нѣкоторые признаки недовольства нескрываемымъ желаніемъ нашихъ правительственныхъ сферъ продолжать дѣло, начатое кронштадтскою встрѣчею, съ тѣми же французскими государственными людьми, при которыхъ оно было столь успѣшно начато.

Изъ Парижа нашъ министръ иностранныхъ дѣлъ отправился на дняхъ въ Берлинъ, гдѣ онъ и проведетъ двое сутокъ (вторникъ и среду). Само собою разумѣется, что въ эти дни Н. К. Гирсъ будетъ имѣть случай для обмѣна мыслей съ германскимъ канцлеромъ генераломъ Каприви и воспользуется ими для того, чтобы выяснить послѣднему настоящій смыслъ нынѣшнихъ взаимныхъ отношеній Россіи и Франціи. Мы убѣждены, что объясненія русскаго министра сдѣлаютъ много для того, чтобы опровергнуть преувеличенные слухи, вызванные его поѣздкою въ Парижъ, но не беремъ на себя смѣлости заранѣе ручаться, что его усилія достигнутъ желаемой цѣли. Недовольство Россіею германскихъ политическихъ кружковъ зависитъ вѣдь не отъ того оформлено или не оформлено письменнымъ договоромъ состоявшееся окончательно прошлымъ лѣтомъ франко-русское сближеніе, а отъ самаго факта этого сближенія.

Въ области западной политики, не соприкасающейся прямо съ нашими національными интересами, произошло на минувшей недѣлѣ немало интереса. На первомъ планѣ стоялъ здѣсь переполохъ, произведенный въ Австріи ложнымъ извѣстіемъ газеты „Wiener Abendblatt“ о томъ, что будто бы императоръ Францъ-Іосифъ, въ частной бесѣдѣ съ польскимъ депутатомъ г. Яворскимъ, высказалъ опасеніе насчетъ возможности войны между Австріей и Россіей. Извѣстіе это вызвало страшную панику на вѣнской биржѣ. Всѣ австрійскіе фонды мгновенно упали. Черезъ два или три часа оно было формально опровергнуто изъ офиціальныхъ источниковъ, но временная паника обошлась въ десятки милліоновъ вѣнскимъ биржевикамъ, не догадавшимся, подобно нѣкоторымъ членамъ рейхсрата (очевидно знавшимъ ложность распущеннаго слуха), броситься на огромныя покупки падавшихъ въ цѣнѣ бумагъ. Этотъ биржевой переполохъ нашелъ отголосокъ въ делегаціяхъ. Правительству были предъявлены запросы, на которые оно отвѣтило энергическимъ порицаніемъ распространителей тревожныхъ вѣстей. Противъ газеты „Wiener Abendblatt“ было немедленно начато судебное преслѣдованіе, а графъ Кальноки подтвердилъ еще разъ самымъ энергическимъ образомъ свою увѣренность въ прочности европейскаго мира. Любопытно однако же, что вслѣдъ затѣмъ въ венгерскихъ газетахъ появились слухи о возможной отставкѣ графа Кальноки, а вѣнская министерская газета „Neue Freie Presse“ пустилась доказывать великія заслуги и преобладающую со времени отставки князя Бисмарка роль австрійскаго перваго министра, какъ руководителя дипломатической дѣятельности тройственнаго союза.

Въ Германіи возобновившаяся сессія имперскаго парламента не ознаменовалась до сихъ поръ ничѣмъ выдающимся. Императоръ Вильгельмъ II еще не вернулся въ Берлинъ и спокойно охотится въ Ганноверѣ; князь Бисмаркъ, недавно вернувшійся изъ Варцина въ Фридрихсруэ, не обнаруживаетъ желанія принять участіе въ законодательныхъ трудахъ рейхстага ранѣе начала будущаго года, когда наступитъ очередь преній о торговыхъ трактатахъ.

Во Франціи парламентская дѣятельность за послѣднее время тоже не отличалась особеннымъ оживленіемъ. Министерство Фрейсине снова сосредоточило на своей сторонѣ сильное парламентское большинство, объ устойчивости котораго можно будетъ, однако же, судить только тогда, когда придетъ къ совершенной развязкѣ политическій эпизодъ, кульминаціонною точкою котораго было появленіе въ Парижѣ русскаго министра иностранныхъ дѣлъ. Все заставляетъ, однако же, думать, что до новаго года нынѣшнему республиканскому правительству не грозитъ никакой опасности и бюджетныя пренія кончатся вполнѣ благополучно.

Въ Англіи наступило нѣчто въ родѣ временнаго политическаго затишья. Консервативное министерство и его сторонники, очевидно, смущены непрерывнымъ рядомъ избирательныхъ побѣдъ опозиціи. Министерская печать приписываетъ ихъ, однако же, исключительно превосходству дисциплины, господствующей между либералами передъ дисциплиной консервативной партіи.

Въ Италіи за послѣдніе семь дней не произошло ничего особенно выдающагося. Изъ Мадрида получено довольно неожиданное извѣстіе о министерскомъ кризисѣ, причины котораго, однако же, пока еще намъ не извѣстны. Въ Сербіи политическіе кружки сильно интересовались слухами, повидимому, вполнѣ основательными, о томъ, что бывшій король Миланъ окончательно и формально отрекся отъ всѣхъ своихъ правъ на сербскій престолъ за хорошее денежное вознагражденіе, такъ что отнынѣ онъ даже не будетъ считаться возможнымъ наслѣдникомъ короля Александра, въ случаѣ, еслибы послѣдній скончался бездѣтнымъ въ молодомъ возрастѣ. Это отреченіе развязываетъ руки регентству и позволитъ ему вести уже совершенно безбоязненно ту, чисто національную, политику, помѣхою для которой былъ въ столькихъ отношеніяхъ до сихъ поръ Миланъ Обреновичъ.

Н. А. Качаловъ

Еще однимъ выдающимся общественнымъ дѣятелемъ стало меньше. 28 октября, послѣ продолжительной болѣзни, скончался отъ разрыва сердца, членъ совѣта министра финансовъ, тайный совѣтникъ Николай Александровичъ Качаловъ. Это былъ одинъ изъ тѣхъ русскихъ людей, которые всѣ свои силы и способности отдаютъ на честное служеніе родинѣ, которые не зарываютъ своего таланта въ землю. Это была натура энергичная, всегда жаждавшая дѣятельности, полная жизни, упорная въ преслѣдованіи благихъ цѣлей, которую не пугали никакія препятствія, а еще болѣе ее разжигали. Прекрасный работникъ, дѣятель разумный и предпріимчивый, администраторъ весьма способный, Н. А. Качаловъ принималъ самое живое и плодотворное участіе въ крестьянской реформѣ, являлся трудолюбивѣйшимъ дѣятелемъ въ земствѣ и весьма много сдѣлалъ для нашего сѣвера. Въ разнообразныхъ областяхъ приходилось ему дѣйствовать: онъ служилъ по выборамъ отъ дворянства, свято храня лучшіе его завѣты, былъ предсѣдателемъ новгородской земской управы, боролся съ голодомъ, управлялъ одною изъ нашихъ окраинъ, немало лѣтъ занималъ должность директора таможеннаго департамента. И гдѣ только онъ ни работалъ, всюду, во всякое дѣло, онъ вносилъ жизнь и свѣтъ и невольно обращалъ на себя общее вниманіе своимъ замѣчательно разумнымъ образомъ дѣйствія, энергическими пріемами, всегда способствовавшими успѣху дѣла. Впервые обратилъ онъ на себя вниманіе въ тяжелую годину, когда отъ неурожая пострадали нѣкоторыя изъ нашихъ сѣверныхъ губерній. Это было въ 1868 году. Подъ предсѣдательствомъ Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра Александровича, образовалась комисія для противодѣйствія голоду, и Н. А. получилъ приглашеніе участвовать въ трудахъ этой комисіи. Здѣсь, въ борьбѣ съ голодомъ, онъ сразу обнаружилъ энергію и распорядительность, непосредственно участвуя въ земской хлѣбной операціи, принявшей обширнѣйшіе размѣры. Новгородское земство получило тогда отъ упомянутой комисіи пособіе деньгами и хлѣбомъ — около 15.000 кулей. Н. А. самъ скупалъ по дешевой цѣнѣ хлѣбъ прямо изъ первыхъ рукъ и, работая безъ устали, сдѣлалъ то, что земская управа, сосредоточившая въ своихъ рукахъ массу хлѣба, смѣло могла выдержать всякую конкуренцію. Результаты земской хлѣбной операціи получились вполнѣ блестящіе. Цѣна на муку доходила лишь до 9 рублей за куль. На каждый уѣздъ, пострадавшій отъ неурожая сильнѣе прочихъ, было отпущено по 1.000 кулей муки, а на всю губернію — 11.000 кулей безвозмездно, и, мало того, земство вернуло интендантскому вѣдомству весь хлѣбъ, полученный отъ него взаймы, возвратило полностію капиталъ народнаго продовольствія, да еще заработало около 150.000, удвоивъ такимъ образомъ капиталъ народнаго продовольствія. Умный и энергичный дѣятель оказался на высотѣ своего положенія и тогда, когда его назначили архангельскимъ губернаторомъ. Н. А. превосходно понялъ — какую важную роль должна играть въ государствѣ наша сѣверная окраина — и принялся, по обыкновенію, *дѣйствовать*. Первый поднялъ онъ голосъ о необходимости флота на Бѣломъ морѣ, о соединеніи сѣвера съ остальными мѣстами Россіи, преимущественно съ ея центромъ, при посредствѣ желѣзной дороги и вообще всѣми силами сталъ способствовать возрожденію этой нашей окраины, заботясь о благоустройствѣ края, сдѣлавъ множество улучшеній въ администраціи. Много еще плановъ хотѣлъ онъ привести въ исполненіе, многими вопросами задавался для воскрешенія забытаго сѣвера, но исполнить ихъ ему не пришлось, такъ какъ постъ губернатора занималъ онъ недолго. Наконецъ Н. А. принадлежитъ честь искорененія многихъ непорядковъ, царившихъ, можно сказать, съ незапамятныхъ временъ въ таможенномъ вѣдом-

ствѣ, въ которомъ онъ, будучи директоромъ таможеннаго департамента, прослужилъ около десяти лѣтъ. Его энергія и примѣрное трудолюбіе сказались и здѣсь. Заботясь объ обновленіи вѣдомства, онъ, между прочимъ, обратилъ вниманіе на улучшеніе образованія дѣтей недостаточныхъ таможенныхъ чиновниковъ, на что, благодаря Н. А., и было ассигновано 200.000 рублей. Какъ человѣкъ, Н. А. пользовался большимъ уваженіемъ и всѣхъ близко знавшихъ его, и тѣхъ, кто случайно сталкивался съ нимъ. Высокогуманный, доступный, привѣтливый и добросердечный, онъ невольно располагалъ къ себѣ каждаго. Свѣтлый умъ, живость характера хранилъ онъ до послѣднихъ дней, и этому нельзя было не дивиться, такъ какъ ему было уже слишкомъ 73 года. Николай Александровъ Качаловъ родился 14 апрѣля 1818 г. въ крестецкомъ уѣздѣ новгородской губерніи, въ родовомъ помѣстьѣ. Подготовленный дома, онъ 10-ти лѣтъ былъ отвезенъ въ морской кадетскій корпусъ, откуда по окончаніи курса выпущенъ мичманомъ, въ 1836 году. Его девятилѣтняя служба во флотѣ ничѣмъ особеннымъ не ознаменовалась, но была для него прекрасной школой, хотя и довольно тяжелой, въ которой онъ окрѣпъ и физически, и нравственно, воспиталъ въ себѣ энергію, твердость духа. Выйдя въ 1845 году въ отставку, Н. А. поселился въ деревнѣ, черезъ три года женился на Александрѣ Павловнѣ Долгово-Сабуровой и весь отдался тихой семейной жизни и хозяйственнымъ заботамъ. Въ 10 лѣтъ своего пребыванія въ деревнѣ онъ устроилъ хозяйство образцовое, но эта работа не удовлетворяла его, и, ища болѣе широкой дѣятельности, онъ сталъ служить по выборамъ. Въ 1854 г. его избрали уѣзднымъ предводителемъ дворянства, а съ открытіемъ земскихъ учрежденій — въ предсѣдатели новгородской земской управы, въ 1865 году. Во время голода въ сѣверныхъ губерніяхъ, въ 1868 г., онъ дѣятельно работалъ въ высочайше учрежденной комисіи для принятія мѣръ противъ голода и, по закрытіи ея, произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники и назначенъ, въ 1869 г., архангельскимъ губернаторомъ. Спустя два года онъ занялъ мѣсто директора департамента таможенныхъ сборовъ и оставался на этомъ посту до 1882 г., когда былъ назначенъ членомъ совѣта министра финансовъ. Послѣ Н. А. остались „Записки“— плоды наблюденій и впечатлѣній за все время его долгой, разнообразной и весьма полезной, благотворной жизни.

П. Б.

Парламентскій конгрессъ мира и третейскаго суда въ Римѣ

Съ 3-го по 7-е ноября н. ст. въ Римѣ происходили засѣданія „парламентскаго конгресса мира и третейскаго суда“, собравшагося во имя цѣли, давно уже намѣченной „друзьями мира“, много разъ обсуждавшейся публицистами различныхъ странъ и бывшей предметомъ преній двухъ предшествовавшихъ римскому конгрессу „международныхъ мирныхъ конференцій“: парижской — въ 1889 и лондонской въ 1890 годахъ. Съѣхавшіеся на этотъ разъ, въ римскомъ капитоліи, члены различныхъ европейскихъ парламентовъ, въ числѣ 200 человѣкъ, занимались обсужденіемъ вопроса объ „упраздненіи войнъ“ и установленіи вѣчнаго ненарушимаго мира посредствомъ замѣны вооруженныхъ столкновеній безапелляціоннымъ рѣшеніемъ третейскаго суда. Еще при открытіи конгресса президентъ итальянской палаты депутатовъ, Біанкери, въ произнесенной имъ рѣчи заявилъ, что программа ихъ преній не коснется спеціальныхъ вопросовъ, но что собравшіеся въ Римѣ представители европейскихъ парламентовъ предложатъ превратить конгрессъ въ постоянное международное судилище, которое созывалось бы впредь, въ настоящемъ своемъ составѣ, для рѣшенія международныхъ споровъ тогда, когда европейскому миру могла бы угрожать опасность. Учрежденіе международнаго третейскаго судилища уже много лѣтъ назадъ выставлялось филантропами за наилучшее средство къ предупрежденію вооруженныхъ столкновеній. Еще на лондонскомъ конгрессѣ 1843 года былъ составленъ адресъ правительствамъ европейскихъ государствъ, приглашавшій ихъ вводить въ будущіе договоры условіе, которое обязывало бы ихъ обращаться, въ спорныхъ случаяхъ, къ посредничеству дружественныхъ державъ. Идею рѣшенія международныхъ споровъ третейскимъ судомъ усердно проповѣдывали многіе писатели и юристы. Луи Бартъ, Габлэ-д'Альвьелла, Франсуа Бувэ, Букингэмъ и, наконецъ, знаменитый англійскій трибунъ Ричардъ Кобденъ энергично ратовали за третейскій судъ, и пропаганда ихъ идей не прошла совсѣмъ безслѣдно. Въ политической жизни европейскихъ государствъ за текущее столѣтіе выдались случаи вполнѣ успѣшнаго примѣненія третейскаго посредничества къ улаженію международныхъ пререканій. Въ 1873 году англійскій парламентъ принялъ предложеніе депутата Ричарда: обратиться къ королевѣ съ просьбою настоять въ переговорахъ съ иностранными державами на учрежденіи постояннаго третейскаго международнаго судилища. Итальянская палата депутатовъ, въ свою очередь, утвердила, около того же времени, предложеніе Манчини, составленное въ такомъ же точно смыслѣ, и, наконецъ, члены „Института международнаго права“ (Institut du droit international) въ своихъ торжественныхъ засѣданіяхъ 1874 и 1885 гг. единогласно высказались въ пользу замѣны войны международнымъ третейскимъ посредничествомъ. Судя по отзывамъ заграничныхъ газетъ, общественное мнѣніе въ Европѣ не возлагаетъ однако на собравшійся въ Римѣ конгрессъ мира никакихъ особенныхъ надеждъ. Оно относится къ его задачамъ, какъ къ „похвальной цѣли“, но заранѣе убѣждено, что его постановленія не приведутъ къ практическимъ послѣдствіямъ, и все дѣло ограничится выраженіемъ платоническаго желанія, чтобы столкновенія народовъ рѣшались впредь мирнымъ судомъ посредниковъ. Берлинскія газеты, въ своихъ статьяхъ, посвященныхъ римскому конгрессу, держались того воззрѣнія, что вѣчный миръ — утопія, что люди вѣчно будутъ спорить и въ крайнихъ случаяхъ браться за оружіе. Римскій корреспондентъ газеты „Berl. Tagebl.“ выдвигалъ латинско-славянскій характеръ собравшейся въ Римѣ конференціи, направляя свои доводы къ доказательству того, что большинство участниковъ конгресса, принадлежащихъ къ французской, итальянской, румынской, шведской, сербской и датской народностямъ, находится подъ французскимъ вліяніемъ; представители же Италіи на томъ же конгрессѣ — Альфьери, Кавалотти, Бовіо, Канціо, Барцилай, братья Феррари и другіе—открытые враги центральнаго союза. Вообще же изъ разсужденій заграничной печати можно заключить, что, по общему мнѣнію, рѣшенія „друзей мира“ не пойдутъ далѣе тѣхъ пожеланій, какія были высказаны много разъ въ подобныхъ римскому конгрессу международныхъ собраніяхъ, а отсюда прямой выводъ тотъ, что совѣщанія членовъ конгрессовъ, къ сожалѣнію, не пріостановятъ усиленныхъ вооруженій державъ, ложащихся тяжелымъ гнетомъ на платежныя силы государствъ.

Тайна

Мраморная группа Густава Эберлейна

Скульпторъ Эберлейнъ, создавшій великолѣпную мраморную группу „Раненая нимфа“, съ произведеніями котораго достаточно знакомы читатели нашего журнала, подарилъ всѣхъ любителей изящнаго новымъ художественнымъ произведеніемъ, появившимся на послѣдней международной художественной выставкѣ въ Берлинѣ, которое онъ назвалъ „Тайна“. Красивый юноша, опираясь колѣномъ на выступъ скалы, тянется къ сидящей немного повыше его богинѣ любви; богиня ласково склонила къ нему прелестную голову; его губы касаются ея уха, и она съ улыбкой выслушиваетъ повѣряемую ей сердечную тайну влюбленнаго. Богиня безспорно самая лучшая повѣренная сладкихъ и горькихъ признаній подобнаго рода: это ея спеціальность. Она понимаетъ и прощаетъ всѣ любовные грѣшки. Откровенная исповѣдь юноши видимо встрѣтила въ ней полное сочувствіе: ея прелестныя черты освѣщены улыбкой. Не теряя времени, богиня ощупью выбираетъ лучшую стрѣлу изъ висящаго сбоку колчана ея сынка — шаловливаго Эрота. Навѣрно стрѣла, выбранная самой Венерой, мѣтко поразитъ сердечко, къ которому пылаетъ любовью милый юноша. Ни одно изъ извѣстныхъ произведеній современныхъ нѣмецкихъ скульпторовъ не можетъ равняться съ этой мраморной группой Эберлейна, поражающей своей идеальной граціей, соединенной съ такой жизненностью и естественностью. Ни въ одномъ изъ фигуръ тѣлесная красота, „освобожденная отъ всякаго земнаго несовершенства“, не сливается такъ удачно съ правдой природы въ малѣйшихъ деталяхъ, какъ въ этихъ, будто полныхъ движенія, позахъ двухъ благородныхъ мраморныхъ фигуръ.

Птичій разбойничій вертепъ

Очеркъ Карла Русса *)

Прелестное весеннее утро невольно манитъ на прогулку по полямъ и лѣсамъ, туда, гдѣ высятся синѣющіе холмы и горы. Пойдемте любоваться природой во всей ея красѣ и великолѣпіи, освѣжимъ себя отрадными впечатлѣніями путемъ непосредственнаго общенія съ нею. Съ первыхъ же шаговъ насъ встрѣчаютъ со всѣхъ сторонъ пѣніе птицъ и трескотня насѣкомыхъ. Заливается и сыплетъ серебристыя трели жаворонокъ, купаясь въ голубомъ эѳирѣ, а полевой сверчокъ съ неменьшимъ усердіемъ воспѣваетъ весну и любовь въ травѣ, передъ своею норкой; противъ насъ на лугу стоитъ въ оригинальной позѣ журавль, закинувъ голову на спину и привѣтствуя щелканьемъ летящую къ нему подругу, между тѣмъ какъ дятелъ долбитъ твердый сукъ дерева на опушкѣ лѣса, и удары его крѣпкаго клюва гулко раздаются въ утреннемъ воздухѣ, производя своеобразную музыку. Все вокругъ поетъ, ликуетъ и твердитъ намъ на тысячу ладовъ:

> Любовь — владычица вселенной.
> Среди луговъ, среди полей,
> Гдѣ лишь расцвѣлъ цвѣтокъ смиренный,
> Мы слышимъ гимнъ хвалебный ей.

Весенняя природа развертываетъ передъ нами на каждомъ шагу плѣнительную картину мира, отрады, счастья и блаженства. Мы пробираемся по межѣ къ молодой рощицѣ, лежащей между полемъ, выгономъ и лугомъ. Трудно представить себѣ что нибудь милѣе этого уголка: съ возвышенности, поросшей лѣсомъ, сбѣгаетъ бурливый горный ключъ кристальной прозрачности; мало по малу, становясь настоящимъ ручьемъ, онъ извивается серебристой нитью по зеленому лугу; и рубежъ этого луга окаймленъ кустарниками и высокими травами, что такъ ярко пестрѣютъ цвѣтами всю весну и начало лѣта. Посреди кустарниковъ возвышаются мощные вѣковые буки; на ближайшемъ изъ нихъ ютятся стая скворцовъ и пара дикихъ голубей, а на дальнемъ, пониже чернѣетъ гнѣздо крупной птицы, по всѣмъ вѣроятіямъ цапли.

Здѣсь любитель птицъ заранѣе увѣренъ найти прелестнѣйшую идиллію на лонѣ природы; здѣсь не однѣ только верхушки деревьевъ и сучья унизаны безчисленными птичьими гнѣздышками, нѣтъ, ихъ много и въ чащѣ кустарниковъ, и въ травѣ, и на землѣ, ихъ тутъ цѣлыя сотни и притомъ одно интереснѣе другаго. Еще издалека насъ привѣтствуетъ одинъ изъ пернатыхъ обитателей молодой рощицы; онъ примостился на длинную вѣтку терновника и выкрикиваетъ оттуда что-то какъ бы въ предостереженіе. Чѣмъ ближе мы подходимъ, тѣмъ громче становится его крикъ. Обѣ птицы, самецъ и самка, посылаютъ намъ вслѣдъ, куда бы мы ни повернули, этотъ монотонный и вовсе негармоничный крикъ.

Но мы всетаки пробираемся въ таинственную чащу кустарниковъ, не обращая вниманія на шумную тревогу пернатыхъ. Вѣдь мы знаемъ, что здѣсь у нихъ понастроены гнѣздышки, къ которымъ онѣ не хотятъ насъ подпускать, но бѣдныя птички, конечно, не подозрѣваютъ, что имъ нечего бояться миролюбивыхъ наблюдателей природы. Вдругъ на краю маленькой прогалины передъ нами открывается удивительное зрѣлище: мы видимъ множество нанизанныхъ на иглы терновника жуковъ, стрекозъ, бабочекъ и другихъ крупныхъ насѣкомыхъ. Мало того между ними есть и пресмыкающіяся: молодыя лягушки, ящерицы и др., затѣмъ мелкія мышки и птички, среди которыхъ попадается даже совершенно взрослая синица-лазоревка съ пятью ея шестью птенцами. Свирѣпый разбойникъ, совершившій это злодѣйство, задушилъ прежде всего старую синицу, которая самоотверженно защищала грудью свой выводокъ; онъ наткнулъ ее на острый шипъ терновника, а потомъ продѣлалъ то же самое и надъ беззащитными птенцами. Разбойникъ, совершившій это злодѣйство — никто иной, какъ сорокопутъ. Сорокопуты, представленные на нашей картинкѣ, имѣютъ оригинальную привычку нанизывать на иглы терновника и острые сучья другихъ деревьевъ по близости своего гнѣзда все то, чего они не въ состояніи тотчасъ же съѣсть изъ пойманной ими добычи; а добычей имъ служатъ всевозможныя мелкія твари, которыхъ только они могутъ поймать и съ которыми въ силахъ справиться, начиная отъ жучковъ и мухъ до молодыхъ, а иногда и старыхъ мышей, отъ гусеницы или личинки до птенца и даже, какъ мы только что видѣли, до старой птицы.

Видъ такой кладовой или, лучше сказать, такого разбойничьяго вертепа у невинныхъ пернатыхъ производитъ, говоря правду, удручающее впечатлѣніе: сорокопутъ съ большимъ прилежаніемъ охотится цѣлый день, гоняясь за всѣми мелкими обитателями луговъ, полей и лѣсовъ и безпощадно истребляя ихъ, какъ только они попадутся ему на глаза; а такъ какъ онъ не особенно прожорливъ, то и спѣшитъ нацизывать свои жертвы на древесныя иглы, чтобы опять приняться за разбой, вѣроятно, скорѣе изъ страсти къ убійству, а не изъ нужды ради своего пропитанія. Въ Германіи водится только четыре вида сорокопутовъ: одни не больше воробья, другіе величиною съ дрозда; они отличаются многими особенностями и въ зоологической классификаціи занимаютъ мѣсто между хищными птицами и зябликами, болѣе или менѣе приближаясь къ тѣмъ и другимъ. Сорокопуты составляютъ семейство очень богатое родами и распространенное по всѣмъ частямъ свѣта.

Всѣ свойственные Германіи виды сорокопута попали въ списокъ опальныхъ по статьѣ закона, касающагося охраны птицъ въ германскомъ государствѣ. Каждый имѣетъ право убивать ихъ когда угодно, даже во время кладки яицъ и вывода птенцовъ. Относительно крупныхъ видовъ, напр., большаго сорокопута, называемаго караульщикомъ, а также сѣраго сорокопута, малаго сорокопута, даже сорокопута съ рыжей спинкой, самаго обыкновеннаго, и малаго головача — эта строгая мѣра является справедливой, хотя собственно рыжаго сорокопута стоило бы щадить ради его рѣдкихъ достоинствъ, какъ пѣвчей птицы. Что же касается малаго рыжеголоваго сорокопута, то его несправедливо помѣщать въ списокъ птицъ, не подлежащихъ охранѣ закона, и крайне жаль, что такая безвредная, а вмѣстѣ съ тѣмъ интересная порода неосновательно обречена на истребленіе наряду съ другими пернатыми разбойниками.

Занятые этой мыслью, мы повернули отъ рощицы черезъ поле къ ближайшей опушкѣ лѣса, гдѣ усѣлись на зеленѣющемъ холмикѣ, чтобы спокойно на-

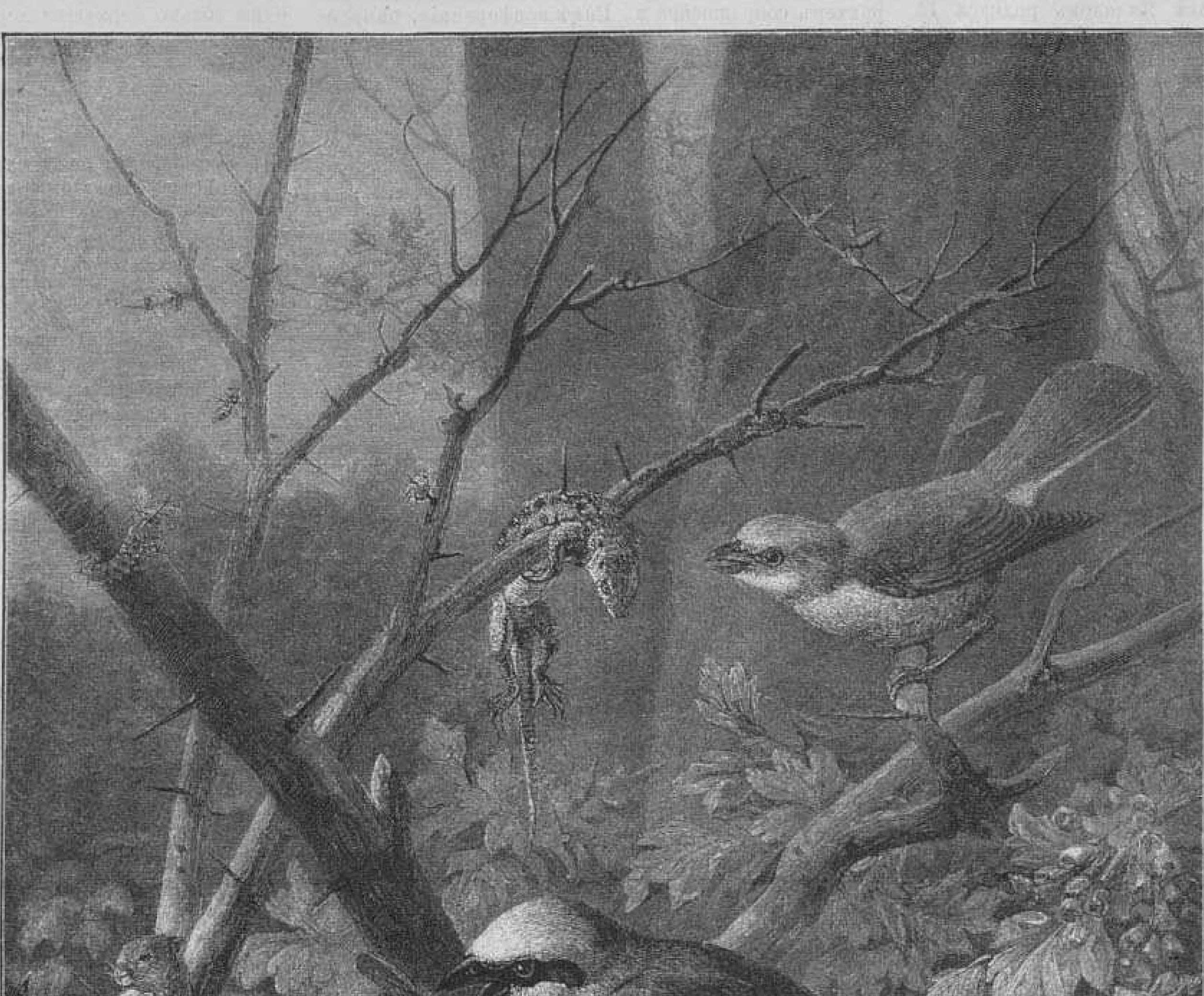
*) Д-ръ Руссъ — извѣстный нѣмецкій натуралистъ-популяризаторъ, многія произведенія котораго довольно распространены въ Германіи.

слаждаться природой. Съ благоговѣйнымъ чувствомъ прислушивались мы къ голосамъ вешнихъ пѣвцовъ, хотя сегодня насъ заманили сюда не ихъ пѣсни, а желаніе послушать только одного пѣвца-артиста, по выраженію любителей птицъ. Долго пришлось намъ просидѣть на мѣстѣ, выжидая концерта виртуоза — рыжаго сорокопута.

Солнце поднялось уже высоко, и вмѣстѣ съ полуденнымъ зноемъ воцарилось въ лѣсу глубокое молчаніе. Не унялись только насѣкомыя, продолжая трещать, жужжать и гудѣть на всѣ лады. Но вотъ лѣсную тишину разбудилъ торжествующій кликъ пѣвчаго дрозда, полный и громкій... За нимъ раздалось нѣжное люлюканье степнаго жаворонка, прерванное звонкими трелями зяблика, котораго опять перебилъ голосокъ черноголовой малиновки. Затѣмъ посыпались игривыя рулады желтаго пересмѣшника, а ихъ смѣнила граціозная, задумчивая пѣсенка коноплянки. Но тутъ послышался протяжный крикъ иволги, потомъ, звучащій точно отдаленное эхо: „худъ-худъ-худъ“ крикъ удода и „пикперпикъ“ перепела.

Новичекъ, услышавъ такое разнообразіе звуковъ, будетъ напрасно повертываться во всѣ стороны, отыскивая глазами знакомыхъ птицъ, но знатокъ царства пернатыхъ, а въ особенности ихъ пѣнія, не можетъ быть обманутъ. Онъ отлично знаетъ, что всѣ эти звуки и мелодіи воспроизводитъ одна и та же птица, которую называютъ за талантъ подражанія пересмѣшникомъ, хотя она не что иное, какъ рыжій сорокопутъ. Искусный пѣвецъ этой породы, обладающій самъ по себѣ пріятнымъ голосомъ, умѣетъ подражать пѣнію и крику по крайней мѣрѣ тридцати птицъ. Ради такого рѣдкаго свойства его ловятъ и держатъ въ комнатѣ, продавая иногда за большія деньги. Жаль, что рыжеголовый сорокопутъ считается вредной птицей. Дѣйствительно, пара сорокопутовъ можетъ въ теченіе весны разорить множество чужихъ гнѣздъ, — а потому его и помѣстили въ списокъ птицъ, не пользующихся покровительствомъ германскихъ законовъ. Но справедливѣе было бы разрѣшить только ея свободную поимку для любителей, чѣмъ обрекать эту породу на совершенное истребленіе. У кого есть земельная собственность, вродѣ описаннаго нами уголка, тому слѣдовало бы держать на опушкѣ лѣса, а еще лучше въ полевой изгороди или въ кустарникахъ, окаймляющихъ откосы желѣзной дороги, парочку рыжихъ сорокопутовъ. Хотя они, какъ было сказано выше, пользуются дурною славой изъ-за своей привычки разорять чужія гнѣзда, но зато, какъ пѣвчія птицы и въ особенности пересмѣшники, имѣютъ большую цѣнность. Въ крайнемъ случаѣ не мѣшало бы распространить на нихъ покровительство закона до вывода птенцовъ, чтобы осенью передъ отлетомъ ловить молодыхъ птичекъ и держать ихъ въ комнатѣ, гдѣ онѣ могли бы доставить большое удовольствіе своимъ замѣчательнымъ музыкальнымъ талантомъ.

Крупныя породы сорокопута мы, конечно, не беремся защищать. Какъ ни интересно наблюденіе надъ выводками этихъ пернатыхъ въ кустахъ терновника у большой дороги или въ уединенной заросли на полевой межѣ, гдѣ любитель природы ежедневно открываетъ что нибудь новое и замѣчательное, — мы не станемъ оправдывать этихъ архиразбойниковъ, приносящихъ такъ много вреда остальному міру пернатыхъ. Однако малаго рыжеголоваго сорокопута стоило бы щадить повсюду и даже позволять ему вить гнѣзда въ садовой изгороди. Впрочемъ, надо помнить, что всѣ сорокопуты, въ особенности послѣдняя мелкая порода, очень легко бросаютъ свое гнѣздо, даже и тогда, когда положили въ него яйца. Иногда бываетъ достаточно только заглянуть въ него, а тѣмъ болѣе коснуться яицъ, чтобы обречь на гибель весь будущій выводокъ.



Царство пернатыхъ. — Сорокопуты-разбойники.

Рисовалъ и гравировалъ Шпехтъ.

Ю. Э. Янсонъ

Еще не такъ давно русская статистика, эта наука, въ основѣ которой лежатъ твердыя данныя какъ для строго научныхъ изслѣдованій, такъ и для чисто практическихъ цѣлей, находилась почти въ зачаточномъ основаніи. Правда, она читалась въ нашихъ университетахъ, въ печати появлялись нарѣдка кое-какіе статистическіе труды, принадлежавшіе дѣятелямъ почтеннымъ, но о практическомъ примѣненіи ея заботились мало. Для большинства русскаго общества она была своего рода terra incognita, въ массѣ о ней имѣли понятіе самое смутное. Теперь, когда статистическія работы предпринимаются многими земствами съ различными цѣлями, когда большинство представителей провинціальной администраціи единодушно высказывается за необходимость статистическихъ изслѣдованій, а различные правительственные акты и распоряженія прямо ссылаются на земскія статистическія работы, — возможно ли сомнѣваться въ томъ, что статистика все глубже пускаетъ у насъ корни и получила полное право гражданства. Такому широкому развитію русской статистической науки въ сравнительно короткій періодъ времени способствовалъ весьма ограниченный кружокъ лицъ, между которыми самое почетное мѣсто принадлежитъ извѣстному всей образованной Россіи ученому Юлію Эдуардовичу Янсону, заслуженному ординарному профессору Императорскаго с.-петербургскаго университета и Александровскаго лицея, доктора политической экономіи и статистики. 7-го октября текущаго года минуло ровно 35 лѣтъ съ того дня, въ который Юлій Эдуардовичъ выступилъ на поприще государственной службы и вмѣстѣ началъ и свою учено-литературную дѣятельность. Въ этотъ продолжительный періодъ времени онъ трудился неутомимо и въ высшей степени добросовѣстно и какъ ученый, педагогъ и общественный дѣятель сдѣлалъ много. Начавъ государственную службу скромной ролью учителя гимназіи и продолжая свою преподавательскую дѣятельность въ горыгорѣцкомъ земледѣльческомъ институтѣ, петербургскомъ университетѣ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ, Ю. Э., благодаря своему трудолюбію, талантливости и обширнымъ познаніямъ, получилъ большую извѣстность въ Россіи и за границей и пріобрѣлъ симпатіи и въ ученомъ мірѣ, и въ лучшей части русскаго общества. Какъ ученый статистикъ онъ пользуется огромнымъ авторитетомъ. Статистическая наука обязана ему весьма солидными трудами, въ числѣ которыхъ его „Опытъ статистическаго изслѣдованія о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ“ и „Сравнительная

Ю. Э. ЯНСОНЪ, профессоръ политической экономіи и статистики.

По поводу 35-лѣтія ученой и служебной дѣятельности.

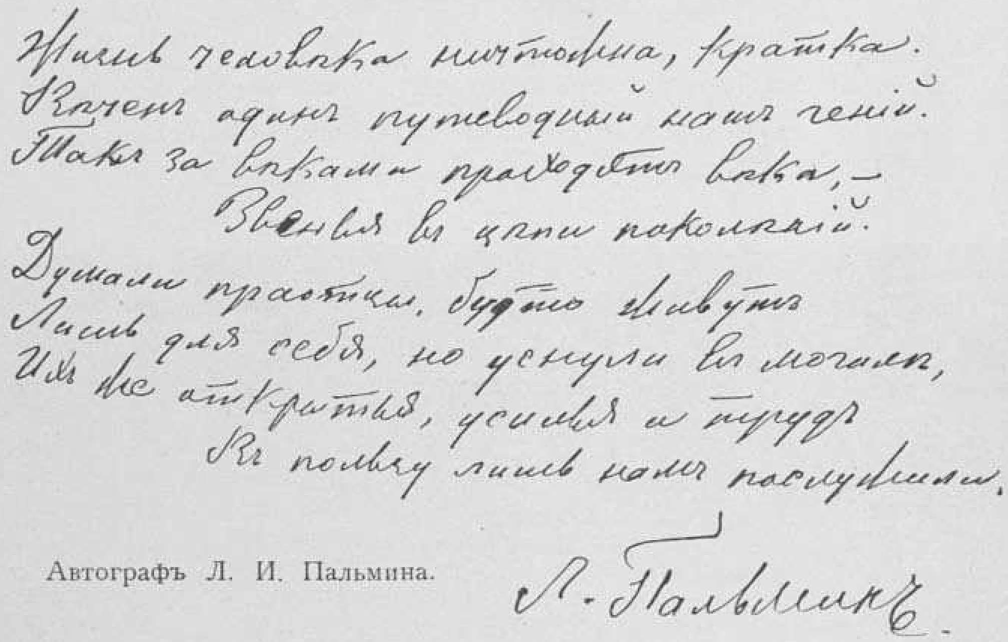
Съ фотографіи А. Лоренса гравировалъ А. Зубчаниновъ.

Иностранные художники. — Уснувшій купидонъ. Картина Л. Перро.

Съ гравюры Паннемакера и Руссо.

статистика Россіи и западноевропейскихъ государствъ“ и особенно послѣдняя работа представляютъ одну изъ первыхъ попытокъ составить возможно полный сводъ данныхъ по сельскому хозяйству, дать обстоятельное понятіе объ экономическомъ и соціальномъ положеніи Россіи, путемъ изслѣдованія основъ нашего экономическаго быта, важнѣйшихъ сторонъ нашихъ сельско-хозяйственныхъ отношеній и проч. Самъ профессоръ Янсонъ считаетъ изо всего, что имъ сдѣлано за 35 лѣтъ его разносторонней дѣятельности, наиболѣе важнымъ и плодотворнымъ эти оба труда и преимущественно книгу о крестьянскихъ надѣлахъ. И это совершенно справедливо, такъ какъ многія мысли, высказанныя въ послѣдней книгѣ лѣтъ пятнадцать тому назадъ, нынѣ получили практическое осуществленіе, примѣненіе достаточно широкое. Въ качествѣ педагога онъ также принесъ огромную, весьма ощутительную, пользу: его многочисленные ученики, послѣдователи его школы, разсѣяны нынѣ по всѣмъ уголкамъ нашего отечества и гдѣ только возможно продолжаютъ работу своего учителя—развитіе статистическаго дѣла, распространеніе статистическихъ свѣдѣній. Помимо педагогической дѣятельности профессоръ Янсонъ заявилъ себя весьма выдающимися работами, дѣятельностью чисто практическаго характера. Между прочимъ по его плану и подъ его руководствомъ произведена въ 1882 г. однодневная перепись въ С.-Петербургѣ и по его же почину и при непосредственномъ участіи организовано статистическое бюро при петербургской думѣ. И тѣмъ, и другимъ положено прочное основаніе статистики нашей столицы. Въ области учено-литературной профессоръ Янсонъ также потрудился немало. Кромѣ упомянутыхъ двухъ работъ, онъ обратилъ на себя вниманіе и своей магистерской диссертаціей „Теорія ренты Рикардо“ и другой книгою „О направленіяхъ въ научной обработкѣ нравственной статистики“, составляющей его докторскую диссертацію. По порученію императорскаго русскаго географическаго общества имъ сдѣланы изслѣдованія: „Пинскъ и его районъ“, „Торговля хлѣбомъ на Волыни“, „Крымъ, его хлѣбопашество и хлѣбная торговля“, „О хлѣбной торговлѣ въ Одессѣ“. Въ „Журналѣ министерства государственныхъ имуществъ“ 60-хъ годовъ онъ велъ экономическое обозрѣніе и помѣстилъ цѣлый рядъ статей въ „Русской Рѣчи“, „Знаніи“, „Вѣстникѣ Европы“, „Сѣверномъ Вѣстникѣ“, „Сборникѣ государственныхъ знаній“, каковы, напримѣръ: „Населеніе Петербурга и его экономическій и соціальный составъ“, „Промыслы и занятія петербургскаго населенія“, „Очеркъ распредѣленія земельной собственности въ европейской Россіи“, „Очеркъ правительственныхъ мѣръ по переселенію крестьянъ послѣ изданія положенія 19 февраля 1861 г.“, „Нѣкоторыя количественныя отношенія изъ русской сельско-хозяйственной статистики“, „О нѣкоторыхъ выводахъ официальной сельско-хозяйственной статистики“, „Сравнительно-статистическіе этюды. Смертность петербургскаго населенія по причинамъ смертей“, „Устройство правильной переписи населенія Россіи“ и т. д. Ю. Э., не перестаетъ трудиться съ прежней энергіей, хотя въ настоящее время ему уже 56 лѣтъ. Онъ родился 5 ноября 1835 г. въ Кіевѣ и первоначально воспитывался въ 1-й кіевской гимназіи, а академическимъ образованіемъ своимъ обязанъ университету св. Владиміра, курсъ въ которомъ окончилъ 11 мая 1855 года кандидатомъ историко-филологическаго факультета и съ наградою — золотою медалью за разсужденіе на тему, предложенную профессоромъ Пл. Вас. Павловымъ: „Историческое обозрѣніе воспитанія и обученія на Руси до конца XVIII вѣка“. Вмѣстѣ съ Ю. Э. окончило курсъ также нѣсколько весьма талантливыхъ людей, позднѣе занявшихъ довольно видныя мѣста въ научныхъ и административныхъ сферахъ, а именно: В. Г. Демченко, В. Д. Заика, А. В. Романовичъ-Славатинскій, Г. М. Цѣхановецкій, Н. К. Ренненкампфъ, Ю. Д. Сидоренко. Все это были конкурренты Ю. Э., желавшіе занять каѳедры въ университетѣ; свободныхъ же каѳедръ въ университетѣ св. Владиміра было очень немного, такъ что Ю. Э. пришлось на первыхъ порахъ довольствоваться скромной ролью учителя 1-й кіевской гимназіи, гдѣ онъ и началъ свою государственную службу 7 октября 1856 года. Отсюда въ 1860 г. его перевели адъюнктомъ сельско-хозяйственной статистики и политической экономіи въ горыгорѣцкій земледѣльческій институтъ, находившійся въ могилевской губерніи. Въ институтѣ воспитывалось значительное число поляковъ, а потому когда въ 1863 г. началось польское возстаніе, оно отразилось и здѣсь. Институтъ былъ закрытъ, а вмѣсто него учрежденъ земледѣльческій институтъ въ Петербургѣ, куда Ю. Э. и переведенъ вмѣстѣ съ другими преподавателями въ 1864 г. профессоромъ тѣхъ же предметовъ. Въ слѣдующемъ году Ю. Э., выдержавъ предварительно дополнительный магистерскій экзаменъ при с.-петербургскомъ университетѣ, блестяще защитилъ диссертацію „О значеніи теоріи ренты Рикардо въ наукѣ политической экономіи“ и, по приглашенію университета, съ 1 сентября 1865 г. началъ въ немъ чтеніе лекцій по политической экономіи и статистики въ званіи приватъ-доцента, а съ весны 1868 г. утвержденъ штатнымъ доцентомъ по той же каѳедрѣ. Около этого времени онъ былъ избранъ въ члены-корреспонденты императорскаго географическаго общества и сталъ трудиться надъ различными изслѣдованіями по его порученію. Въ 1870 г. онъ удостоенъ степени доктора политической экономіи и статистики за диссертацію „О направленіяхъ въ научной обработкѣ нравственной статистики“, а черезъ три года назначенъ ординарнымъ профессоромъ. Съ 1878 г. по особому приглашенію Ю. Э. преподавалъ статистику въ императорскомъ александровскомъ лицеѣ и на высшихъ женскихъ курсахъ. 6 февраля 1888 г. онъ возведенъ въ званіе заслуженнаго ординарнаго профессора, будучи въ чинѣ д. ст. сов. съ 1876 г. Ю. Э. имѣетъ ордена: св. Владиміра 3 ст., св. Станислава 1 ст., звѣзду св. Анны 1 ст. и состоитъ непремѣннымъ членомъ статистическаго совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ, профессоромъ лѣснаго института и с.-петербургскихъ высшихъ женскихъ курсовъ, завѣдуетъ статистическимъ отдѣленіемъ столичной городской управы и редактируетъ „Еженедѣльные статистическіе отчеты“, издаваемые при петербургской думѣ. Кромѣ того, онъ дѣйствительный членъ спб. общества для пособія бывшимъ воспитанникамъ кіевскаго университета, почетный членъ общества охраненія народнаго здравія и друг.

П. В. Б.


Жизнь человѣка ничтожна, кратка.
Вѣченъ одинъ путеводный нашъ геній.
Такъ за вѣками проходятъ вѣка, —
Звенья въ цѣпи поколѣній.
Думали предки, будто живутъ
Лишь для себя, но уснули въ могилѣ,
Ихъ же открытья, усилья и трудъ
Къ пользѣ лишь намъ послужили.
Л. Пальминъ.

Автографъ Л. И. Пальмина.

Л. И. Пальминъ †

Читатели нашихъ юмористическихъ журналовъ и всякихъ листковъ мелкой прессы уже много лѣтъ подъ-рядъ привыкли встрѣчать на столбцахъ этихъ изданій, подъ стихами, почти всегда остроумными и бойкими, подпись: *Л. Пальминъ*. Эта слишкомъ знакомая большинству публики подпись, которою пестрѣли всевозможныя изданія, должна исчезнуть: Пальминъ умеръ. Уже давно страдалъ онъ застарѣлой болѣзнью печени, жаловался на сердце, чувствовалъ, что и легкія у него далеко не въ порядкѣ. Кто знаетъ, что такое литературный трудъ, да еще поденный, что значитъ это вѣчное напряженіе нервовъ и мозга, тотъ, конечно, пойметъ насколько можетъ дурно вліять подобное напряженіе на ходъ болѣзни, особенно тогда, когда нуженъ безусловный покой. Пальминъ не имѣлъ этого покоя, онъ слишкомъ втянулся въ свое дѣло, слишкомъ любилъ поэзію, чтобы дать себѣ отдыхъ, и его положеніе становилось хуже и хуже. Съ весны болѣзнь сердца быстро прогрессировала: одышка совсѣмъ измучила его, онъ съ трудомъ ходилъ по комнатѣ и, какъ видно, сталъ тяготиться жизнью. „Хорошо бы умереть, отдохнуть“, сказалъ онъ однажды, присѣвъ къ своему столу, свидѣтелю его столь частыхъ вдохновеній. Это было 27 октября. Черезъ нѣсколько часовъ желаніе поэта сбылось: онъ прилегъ и тихо скончался во снѣ. Пальминъ хотя и занималъ скромное мѣсто въ литературѣ, хотя лира его была не громка, но онъ безспорно обладалъ истиннымъ поэтическимъ дарованіемъ, и поэзія его, не лишенная своихъ достоинствъ, имѣла значительный кругъ поклонниковъ. Нотка Гейне, которого онъ такъ любилъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ, на идеяхъ котораго отчасти даже воспитался, всегда болѣе или менѣе звучала въ его пѣсняхъ, обнаруживавшихъ нерѣдко неподдѣльный лиризмъ. Онъ болѣе или менѣе тонко чувствовалъ, его возмущала пошлость всякаго рода, хотя бы и искусно замаскированная, онъ скорбѣлъ, видя вокругъ себя апатію общества, стремленіе къ легкой наживѣ, вдыхая атмосферу мелкихъ будничныхъ интересовъ — и правдиво отражалъ возмущенное состояніе духа, свою скорбь, горечь сердца въ своихъ задушевныхъ пѣсняхъ. О чемъ бы онъ ни пѣлъ, какъ бы ни былъ въ сущности тѣсенъ міръ его пѣсенъ, но эти пѣсни его всегда отличались полной искренностью, звучали истиннымъ одушевленіемъ, настоящимъ задушевнымъ увлеченіемъ. Разумѣется, у него были и неудачныя пьесы, съ натянутымъ остроуміемъ, словно вымученныя, нерѣдко съ оттѣнкомъ вульгарнымъ. Пальмину приходилось писать ежедневно, по заказу; онъ просто сыпалъ стихами, которые давались ему чрезвычайно легко — чѣмъ и объясняется его чрезмѣрная плодовитость, — и это, конечно, не только вредило его дарованію, но положительно губило его; онъ волей-неволей размѣнивалъ на мелочь свой талантъ. А что талантъ у него былъ и, пожалуй, не меньше, чѣмъ у другого юмористическаго стихотворца — Минаева, доказательствомъ служатъ многія стихотворенія Пальмина, писанныя не по принужденію, а вылившіяся прямо изъ души подъ какимъ нибудь сильнымъ впечатлѣніемъ. Сколько въ такихъ произведеніяхъ его искренней веселости, неподдѣльнаго юмора, свободы, легкости; лиризмъ бьетъ въ нихъ ключомъ. Часто въ подобныхъ пьесахъ поэтъ даже и ничѣмъ особеннымъ не задается, не претендуетъ на бытовое правдоподобіе, на изящество, вѣрность рисунка, а просто хочетъ и самъ посмѣяться, отдохнуть отъ сутолоки сѣрыхъ будней и другихъ посмѣшить. И это поэту вполнѣ удается даже въ стихотворныхъ разсказахъ, анекдотахъ довольно игриваго свойства. Пальминъ превосходно владѣлъ стихомъ, у него форма почти всегда безукоризненна, богатыя риѳмы, надъ которыми, очевидно, онъ никогда не задумывался, льются свободно, его сравненія мѣтки. Всѣ эти и другія достоинства искупали даже довольно безсодержательныя пьесы Пальмина, которыя поэтому всетаки обращали на себя вниманіе, вызывали улыбку, которыя всетаки удивляли своей бойкостью и легкостью. Безпретенціозный въ стихахъ, Пальминъ былъ такимъ же и въ жизни. Добродушіе, скромность, отсутствіе заносчивости и зависти къ чужому успѣху были отличительными свойствами характера поэта. Надо думать, что поэтическій даръ Пальмина былъ у него даромъ наслѣдственнымъ. Отецъ поэта также писалъ стихи и печаталъ ихъ въ періодическихъ изданіяхъ 20-хъ и 30-хъ годовъ. Онъ происходилъ изъ старинной фамиліи дворянъ ярославской губерніи и служилъ въ комитетѣ о раненыхъ въ С.-Петербургѣ. Здѣсь Ліодоръ Ивановичъ Пальминъ и родился 15 мая 1841 года. По смерти отца онъ, за служебныя заслуги послѣдняго, былъ помѣщенъ казеннокоштнымъ пансіонеромъ въ 3-ю с.-петербургскую гимназію; будучи, однако, очень впечатлительнымъ ребенкомъ, онъ не въ состояніи былъ перенести разлуки съ семействомъ, особенно съ нѣжно любимой матерью, сталъ сильно тосковать, даже захворалъ, такъ что мать вынуждена была взять его изъ пансіона. Затѣмъ Л. И. поступилъ на юридическій факультетъ с.-петербургскаго университета, но по случаю закрытія его въ 1863 г. вышелъ изъ университета. Разстроенныя денежныя обстоятельства его матери заставили Л. И. искать какой нибудь работы, чтобы не быть матери въ тягость, а такъ какъ онъ съ молодыхъ лѣтъ чувствовалъ влеченіе къ литературѣ, то и сталъ добывать себѣ хлѣбъ писательствомъ. Въ первое время, впрочемъ, онъ почти исключительно занимался переводами. Его стихи впервые появились въ журналѣ „Вѣкъ“ 1861 г., а затѣмъ въ „Библіотекѣ для чтенія“, редактируемой въ то время А. Ѳ. Писемскимъ, и, наконецъ, въ „Искрѣ“ В. С. Курочкина, въ которой онъ очень усердно сотрудничалъ почти до самаго прекращенія ея. Въ кружкѣ писателей, группировавшихся около знаменитаго переводчика Беранже, подъ руководствомъ Курочкина, Л. И. и получилъ свое литературное воспитаніе. В. С. Курочкинъ, относившійся всегда довольно тепло къ начинающимъ дарованіямъ, принялъ самое живое участіе и въ молодомъ Пальминѣ и склонилъ его окончательно къ литературной дѣятельности. Л. И., по его собственному признанію, былъ много обязанъ Курочкину: „добрымъ руководствомъ, совѣтами и глубокимъ нравственнымъ вліяніемъ“. Въ 1869 г. Л. И. переселился съ матерью въ Москву и, продолжая сотрудничать въ петербургскихъ изданіяхъ, сдѣлался усерднымъ вкладчикомъ едва ли не всѣхъ изданій, въ ней выходившихъ и выходящихъ. Л. И. Пальминъ участвовалъ въ „Женскомъ Вѣст-

никѣ", „Библіотекѣ" Ю. М. Богушевича, „Русской сценѣ", Н. В. Михно, „Бесѣдѣ" Юрьева, „Русской Мысли", „Дѣлѣ", „Наблюдателѣ", „Всемірной Иллюстраціи", „Будильникѣ", „Осколкахъ", „Стрекозѣ", „Занозѣ" и проч. Трудно даже и перечислить всѣ журналы, газеты, листки, въ которыхъ онъ работалъ и подъ своимъ именемъ, и подъ безчисленными псевдонимами: Гр. Каліостро, Маралы Іерихонскаго, гр. Мементо Мори, Трефоваго Короля, П. Лундора и мн. друг. Помимо оригинальныхъ стихотвореній Л. И. помѣстилъ цѣлый рядъ переводныхъ пьесъ изъ польскихъ поэтовъ, главнымъ образомъ изъ Сырокомли-Кондратовича, поэзія котораго наиболѣе отвѣчала его собственному поэтическому настроенію. Стихотворенія Пальмина были издаваемы и отдѣльно, подъ слѣдующими заглавіями: „Сны на яву", „Новыя стихотворенія", „Цвѣты и змѣи", „Полное собраніе стихотвореній". Хотя при скороспѣлой поставкѣ „стишковъ" дарованіе Пальмина и не могло развернуться во всю ширь, но все же въ душѣ его горѣлъ неугасимый огонёкъ поэзіи.

Петръ Быковъ

Село Косино

Подмосковныя святыни

Косино находится въ 12 верстахъ отъ Москвы по рязанскому шоссе, недалеко отъ ст. Кусково, по нижегородской ж. д., и отъ ст. Перово, рязанской ж. д. (теперь поѣзда р. ж. д., минуя Перова, дѣлаютъ остановку и въ Кусковѣ, гдѣ устроена небольшая платформа). Изъ Перова же до Кускова можно отправиться на крестьянскихъ линейкахъ; это — подобіе московской линейки, но только безъ рессоръ, а крыши ихъ составляетъ кусокъ парусины, или простая рогожа; такой незатѣйливый крестьянскій экипажъ лѣтомъ, среди цвѣтущей природы, наполненный пестрой толпой богомольцевъ, производитъ художественное впечатлѣніе.

Село Косино невелико; оно состоитъ всего изъ 33 крестьянскихъ домовъ и расположено на взгорьѣ. Приближаясь къ Косину, вы прежде всего встрѣчаете церковь, находящуюся на дальнемъ сѣверномъ концѣ села; слѣва видны лѣса, а вправо расположено большое озеро, называемое Бѣлымъ. На возвышенной части берега этого озера построены дома крестьянъ, а противоположный берегъ окаймленъ березовымъ лѣсочкомъ.

Мѣстность эта въ прежнее время была густо покрыта лѣсами. Въ древности здѣсь былъ непроходимый боръ, и неособенно еще давно почти сплошной лѣсъ покрывалъ пространство отъ Косина до Кускова и далѣе къ Рогожской заставѣ. Лѣтъ 30—40 назадъ богомольцы отправлялись въ Косино большею частью пѣшкомъ, и лѣсъ, по которому имъ все время приходилось идти, служилъ имъ пріятнымъ мѣстомъ для отдыха. Но въ послѣдніе годы лѣсъ этотъ совершенно уничтоженъ, за исключеніемъ небольшой сравнительно части, которая осталась теперь въ Кусковѣ, мѣстами застроенная дачами, а въ самомъ Косинѣ остается только въ юго-восточной сторонѣ небольшой лѣсокъ, да и тотъ съ каждымъ годомъ рѣдѣетъ. Единственно чѣмъ больше всего изобилуетъ Косино — это водой. Въ его районѣ находится 3 озера: 1) Бѣлое, 2) Святое, въ полуверстѣ отъ села на востокъ, дорога къ которому идетъ небольшимъ перелѣскомъ, и 3) Черное, по пути къ с. Владычину.

Село Косино очень древнее и имѣетъ свою исторію. Съ котораго времени началось здѣсь населеніе и кто были первые поселенцы — неизвѣстно. По историческимъ свѣдѣніямъ Косино въ древности принадлежало князьямъ серпуховскимъ, потомкамъ сына Калиты, Андрея. Въ завѣщаніи Калиты (1328 г.) Андрею отказаны села Коломенское и Ногатинское, но о Косинѣ еще не упоминается. Въ завѣщаніи Владиміра Андреевича Серпуховскаго (1410 г.) сказано: „А изъ московскихъ селъ далъ есмь княгинѣ своей: Коломенское село со всѣми луги и деревнями, Ногатинское со всѣми луги и деревнями, Косино съ тремя озеры, Обухово. А въ Косинскомъ селѣ и въ Обуховѣ княгиня моя вольна которому сыну дати, а дѣти мои въ тѣ села не вступаются (Собр. Гос. Гр. № 40)". Княгиня Елена Ольгердовна, супруга Владиміра Андреевича, вступила въ Рождественскій дѣвичій монастырь и въ духовномъ завѣщаніи своемъ 1452 г. сказала: „Благословляю свои снохи и своего внука князя Василія Ярославича (Боровскаго) монастыремъ Рождествомъ святѣй Богородицы, а дала есмь тому монастырю, гдѣ ми самой лечи села Мецкано съ деревнями, Дьяковское съ деревнями и луги, Косино съ озеры и что въ тѣхъ селахъ есть и что къ нимъ потягле" (потягло) (Собр. Гос. Гр. № 82). По писцовымъ книгамъ Лаврентья Кологриваго 131—132 (1623—1634) въ Косинѣ значится большая „церковь Николая Чудотворца, да къ той церкви пашни перелогомъ церковной худой земли 6 чети съ осминою, лѣсомъ поросло 5 чети съ осминою, лѣсу не пашеннаго 2 дес." При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ Косино, какъ царева вотчина, была подарена имъ Телепневу, родъ котораго владѣлъ Косинымъ до 1814 года.

Достовѣрная исторія Косина начинается со второй половины XVII вѣка, въ дѣлахъ архива губернскаго правленія о владѣтеляхъ: первымъ изъ владѣтелей Косина значится Ларіонъ Телепневъ; около 1700 г. владѣтелемъ села записанъ сынъ его, Иванъ Ларіоновъ Телепневъ. Послѣ него Косино съ 14 душами переходитъ къ женѣ умершаго сына его Петра Ивановича Телепнева Маріи Ивановнѣ Телепневой. Въ 1814 г. послѣдняя владѣтельница села Косина, Елена Васильевна, жена ст. сов. Димитрія Иванова Телепнева, продала село Косино со всѣми угодьями и 29 душами муж. пола маковскому 1-й гильдіи купцу, коммерцій совѣтнику и почетному гражданину Димитрію Александровичу Лухманову. Въ 40 годахъ между наслѣдниками Лухманова и крестьянами, узнавшими, что Лухмановы, какъ купцы, не имѣютъ права владѣнія, установились скверныя отношенія, и завязалась тяжба, продолжавшаяся много лѣтъ и оконченная въ пользу крестьянъ. Высочайшимъ повелѣніемъ императора Николая I, 1851 г., іюля, 16 дня, коимъ крестьяне были изъяты изъ владѣнія Лухмановыхъ и перечислены въ крестьянъ государственныхъ имуществъ, и все, чѣмъ владѣли Лухмановы въ Косинѣ: земля съ лѣсомъ, за надѣломъ крестьянъ, озера и дома были взяты въ вѣдѣніе государственныхъ имуществъ.

Крестьяне до сего времени торжественно празднуютъ этотъ день 16 іюля, какъ свое освобожденіе отъ крѣпостной зависимости, благодарно вспоминая и молясь о своемъ избавителѣ, имп. Николаѣ I, и о Дм. Ал. Лухмановѣ, первомъ владѣльцѣ с. Косина, который сдѣлалъ много добра для церкви и крестьянъ.

Древнѣйшею святынею села Косина почитается икона св. чудотворца Николая, явившаяся, по преданію, въ глубокой древности на озерѣ, получившемъ названіе Святаго. Гдѣ находилась эта икона до построенія храма—неизвѣстно. О Святомъ озерѣ существуетъ слѣдующее преданіе:

„На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь озеро, въ давнее время была среди лѣсовъ церковь, посвященная Божіей Матери, устроенная поселившимся тутъ, ушедшимъ изъ одного города, разореннаго междоусобною войною удѣльныхъ князей, старцемъ-священникомъ, уединеніе съ которымъ раздѣлялъ нѣкто пустынникъ Букалъ и помогалъ священнику въ совершеніи божественной службы; такъ они жили вмѣстѣ, и Косино издавна почиталось мѣстомъ святыни, возлюбленнымъ самою Божіею Матерію. Впослѣдствіи Букалъ поселился на мѣстѣ нынѣшняго московскаго Кремля, гдѣ въ то время былъ дремучій боръ, среди котораго и жилъ пустынникъ Букалъ. Однажды во время сна ему было видѣніе, что на этомъ мѣстѣ возникнетъ городъ Москва, и что онъ понесетъ много испытаній отъ нашествія враговъ и отъ пожаровъ, и что впослѣдствіи онъ прославится и будетъ выше всѣхъ городовъ русскихъ. Долго размышлялъ Букалъ о своемъ видѣніи и въ такихъ мысляхъ пошелъ въ пустынное Косино и повѣдалъ о своемъ видѣніи старцу-священнику. Тогда оба они вошли въ церковь и со слезами молили Бога и его пречистую Матерь за православный народъ русскій и за будущій градъ Москву; священникъ началъ совершать божественную литургію, и во время херувимской пѣсни надъ нимъ явилась Божія Матерь, церковь медленно стала опускаться въ землю, изъ-подъ-земли выступила вода, и образовалось озеро, которое слыветъ теперь въ народѣ Святымъ и возлюбленнымъ самою Божіею Матерью. Долго послѣ этого не было здѣсь храма, но вѣровали, что подъ волнами озера не умолкаетъ молитва св. старца за православный народъ и за градъ Москву и что молитва угодна Богу. Наконецъ, въ 1674 г., былъ устроенъ въ Косинѣ деревянный храмъ; онъ былъ освященъ во имя св. чудотворца Николая, но, по народному вѣрованію, Косино по прежнему пребывало и пребываетъ подъ особеннымъ покровительствомъ Божіей Матери".

Насколько вѣроятно подобное преданіе — сказать трудно; но вѣроятность происхожденія озера отъ провала достаточно подтверждается круглымъ видомъ озера при твердомъ песчаномъ грунтѣ впереди и сзади, гдѣ растетъ сосновый лѣсъ; а что провалъ этотъ произошелъ нѣсколько вѣковъ назадъ, наглядно подтверждается положеніемъ образовавшейся въ краяхъ озера трясины. Нѣтъ сомнѣнія, что должны пройти вѣка для того, чтобы окраины озера были настолько затянуты и наносъ образовалъ столь твердый пластъ, на которомъ отлично въ настоящее время произрастаютъ деревья. Этотъ пластъ настолько широкъ, что мостикъ, ведущій къ купальнямъ и часовнѣ, имѣетъ длины 90 саж.

Святое озеро довольно глубоко: по срединѣ его глубина доходитъ до 20 арш. Но всетаки точно опредѣлить его глубину довольно трудно, такъ какъ дно его покрыто чрезвычайно топкимъ иломъ, весьма трудно осаживающимся. При постройкѣ купальни и часовни вбивали кокоры въ 22 арш. при водѣ двухъ съ чѣмъ-то саженей; по пробитіи верхняго иловаго пласта кокоры опускались сразу на нѣсколько саженъ, изъ чего можно замѣтить, что подъ пластомъ находится вода. Это озеро имѣетъ ту особенность, что никогда не цвѣтетъ, вода постоянно довольно холодная, свѣжая, вкусная, чистая и прозрачная.

Почти всѣ посѣщающіе Косино богомольцы считаютъ непремѣннымъ долгомъ окунуться въ водахъ Святаго озера, несмотря ни на раннее время весны, когда еще только таетъ ледъ, ни на позднюю осень, когда вода начинаетъ уже замерзать. Для этого устроены купальни — двѣ для мужчинъ и двѣ для женщинъ. Внутри купальни на доскѣ прекрѣпленъ образъ и кружка для добровольныхъ пожертвованій. Многіе послѣ купанья бросаютъ деньги прямо въ воду, на полъ купальни. Купающіеся больные послѣ купанья оставляютъ около купаленъ тѣ части своихъ одеждъ, которыя прикасаются къ больной части тѣла. Такъ преимущественно больше всего тамъ оставляется женщинами повойниковъ, которые они носятъ на головѣ подъ платкомъ, чрезъ что будто бы онѣ получаютъ облегченіе головной боли. Слабые и разслабленные оставляютъ сорочки и т. д. Все это тряпье собираетъ сторожъ и хранитъ до 15 іюля, когда въ Косинѣ особенно торжественный праздникъ съ пальбою изъ пушекъ, причемъ пушки запыжаютъ, вмѣсто пакли или войлока, тѣми повойниками, что собиралъ около купаленъ сторожъ.

На срединѣ площадки, впереди купаленъ, устроена въ 1861 г. довольно обширная часовня взамѣнъ древней, пришедшей въ ветхость. Сборъ съ кружекъ, находящихся въ часовнѣ и купальняхъ, идетъ въ пользу церкви и на поддержаніе построекъ на Святомъ озерѣ.

Другую святыню Косина составляетъ икона Богоматери, называемой Моденскою. Икона эта пожертвована въ Косино имп. Петромъ I, который въ промежутокъ времени, до перенесенія своей маленькой флотиліи на Переяславское озеро съ рѣки Яузы, когда Измайловскій прудъ оказался для этого тѣсенъ, перенесъ ее на Бѣлое косинское озеро и здѣсь у восточнаго берега, гдѣ находились домъ и садъ г. Телепневыхъ, были устроены пристань и верфь, слѣды которыхъ долго сохранялись. Въ послѣднее время, когда царю Бѣлое озеро сдѣлалось уже ненужнымъ, онъ всетаки помнилъ Косино, неоднократно посѣщалъ его и, въ знакъ своего благоволенія и по усердію къ святынямъ Косина, глубоко чтимой народомъ, оставилъ церкви драгоцѣнный даръ: чудотворную икону Моденской Божіей Матери.

До 1823 г. въ Косинѣ былъ одинъ деревянный храмъ, построенный, вѣроятно, Ларіономъ Телепневымъ, первымъ, насколько извѣстно, владѣтелемъ Косина въ 1673 г. На сохранившемся древнемъ деревянномъ крестѣ, бывшемъ, какъ значится въ церковной описи, благословящимъ, находится слѣдующая надпись: „Освятися храмъ Господа нашего Іисуса Христа во имя святителя и чудотворца Николая въ лѣто отъ сотворенія міра 7181 отъ воплощенія Бога-Слова 1673 при благовѣрномъ государѣ и великомъ князѣ Алексіи Михаиловичѣ всея великія и малыя, и бѣлыя Россіи самодержца и при великомъ государѣ святѣйшемъ Киръ Іоакимѣ патріархѣ московскомъ и всея Россіи". Надпись эта сдѣлана впослѣдствіи, съ хранившагося въ то время документа, но затѣмъ утраченнаго, вѣроятно въ 1812 г., когда утратились и всѣ документы, и предметы церковной утвари, такъ что изъ древнихъ вещей храма не сохранилось ничего. Такая же надпись имѣется надъ дверьми храма. Храмъ очень невеликъ и построенъ въ древнемъ стилѣ. Иконостасъ въ три яруса и старинной формы; впослѣдствіи онъ былъ реставрированъ. Алтарь сохранился въ первоначальномъ видѣ. Царскія двери гладкія глухія, съ небольшимъ вверху полукружіемъ. Изъ древнихъ вещей, кромѣ упомянутаго креста, брачныхъ вѣнцовъ, нѣсколькихъ иконъ, ничего не сохранилось.

Второй храмъ — каменный, трехпрестольный во имя Успенія Божіей Матери съ предѣлами во имя св. Троицы и ап. Петра и Павла, — заложенъ въ 1818 г. и оконченъ въ 1823 г. Д. А. Лухмановымъ. Храмъ имѣетъ форму круга въ два свѣта и съ 3 сторонъ имѣетъ крытыя галлереи.

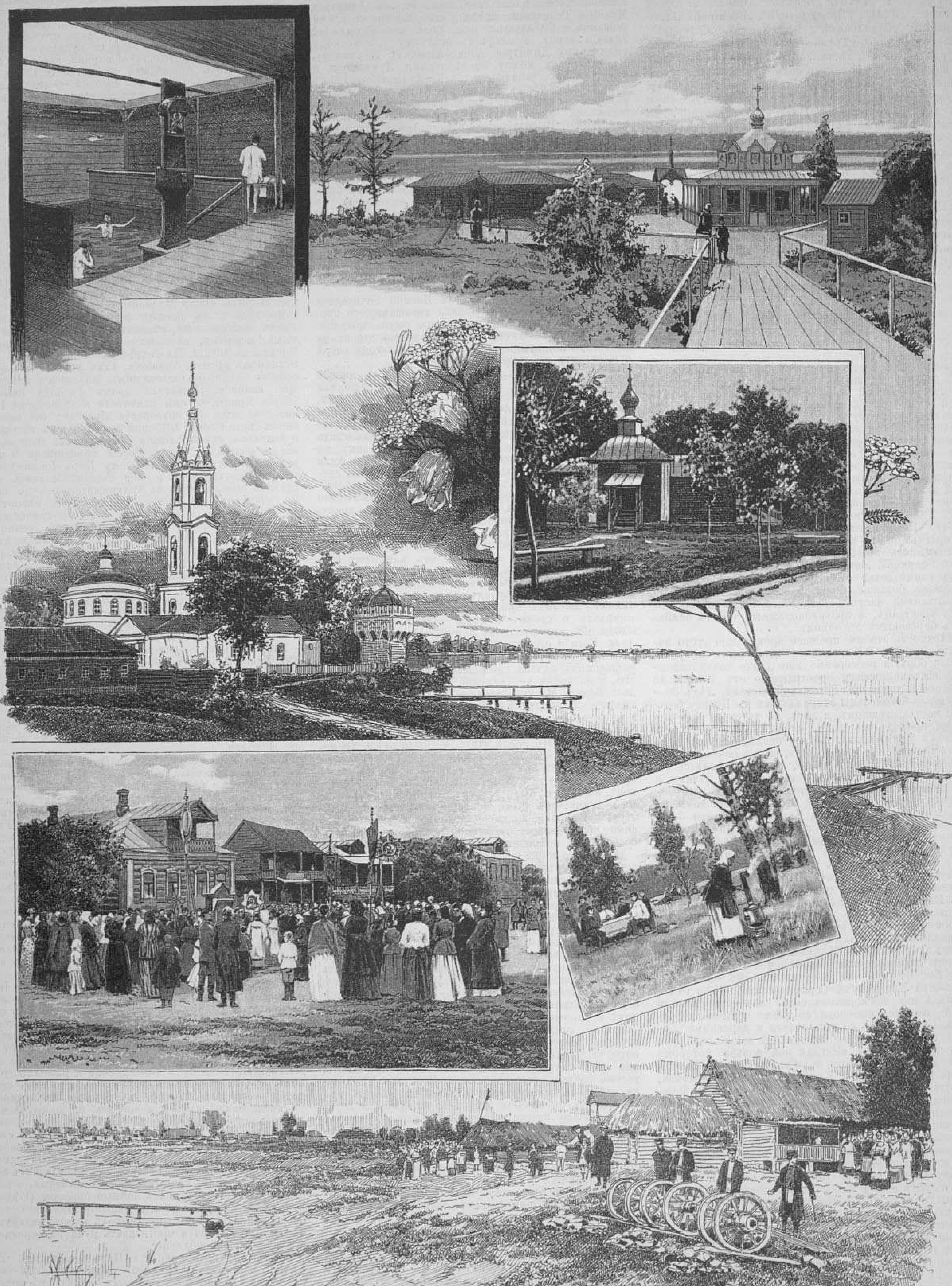
Третій храмъ — каменный, теплый — устроенъ подъ колокольнею тѣмъ же Лухмановымъ во имя св. Николая.

Косино посѣщалось высочайшими особами: такъ, въ 1826 г. тамъ была императрица Марія Ѳеодоровна и въ томъ же году вел. княгиня Елена Павловна. Затѣмъ село Косино посѣщали митрополитъ Филаретъ московскій (въ 1822 г.) и другіе преосвященные.

День 15 іюля интересно провести въ Косинѣ. Уже съ утра видно особенное какое-то оживленіе; у каждаго дома улица старательно выметается. Ежеминутно подходятъ пѣшеходы-богомольцы, и не одинъ уже поѣздъ рязанской ж. д. подвезъ массу богомольцевъ. Вотъ пришли и калѣки перехожіе, и многочисленная нищая братія; расположилась кто около паперти, а кто на землѣ около ограды. Всѣ спѣшатъ въ церковь, чтобы занять себѣ получше мѣстечко еще до благовѣста къ обѣднѣ: когда будутъ благовѣстить, то уже не взойдешь. Пока идетъ обѣдня, можно пройти по селу и посмотрѣть, что тамъ дѣлается.

Посреди села, противъ широкаго спуска къ Бѣлому озеру, поставленъ столъ, накрытый бѣлой чистой скатертью; сюда придетъ крестный ходъ и здѣсь будутъ служить молебенъ съ водосвятіемъ. Ниже этого стола, по спуску, расположены три небольшія пушки, кое-какъ привязанныя къ оси съ парой колесъ и двумя оглоблями каждая. Подъ каждой пушкой на землѣ лежитъ по кучѣ повойниковъ и разныхъ тряпокъ, предназначенныхъ вмѣсто пыжей. Тутъ суетятся нѣсколько парней, приготовляя все нужное къ предстоящей пальбѣ, а поодаль, на довольно почтительномъ разстояніи, ближе къ селу, стоятъ любопытныя бабы и ребятишки, толкуя всякъ по своему предстоящее торжество. Оставшіяся дома бабы, пока весь народъ въ церкви, суетятся около самоваровъ, приготовляютъ столики гдѣ нибудь подъ березками, въ тѣни, накрываютъ кто цвѣтныя, а кто бѣлыя скатерти и ставятъ чайные приборы. Обѣдня приближается уже къ концу, слѣпые устанавливаются около паперти, чтобы при выходѣ народа затянуть пѣсню про Лазаря и протягивать руки съ деревянной чашкой для подаянія.

Вотъ и обѣдня окончилась. Народъ повалилъ изъ церкви, и показался крестный ходъ, состоящій изъ нѣсколькихъ хоругвей, чтимыхъ иконъ, мѣстнаго духовенства и массы богомольцевъ. Всѣ отправились обходить съ пѣніей вокругъ села. Хоругви несутъ мужики, а иконы большею частью бабы. Нѣкоторые, вмѣсто того, чтобы идти кругомъ села, идутъ на средину его, къ приготовленному столику, гдѣ послѣ обхода служатъ молебенъ съ водосвятіемъ, и въ тотъ моментъ, когда священникъ погружаетъ въ воду крестъ со словами „Спаси, Господи, люди твоя", раздается залпъ изъ пушекъ. Въ толпѣ тотчасъ же начинается суетня. Одни протискиваются



1) Внутренность купальни. 2) Видъ на святое озеро, часовню и купальню. 3) Видъ на церковь, построенную Лухмановымъ, и Бѣлое озеро. 4) Древняя церковь временъ Алексѣя Михайловича. 5) Молебенъ въ селѣ. 6) За чайкомъ послѣ обѣда. 7) Стрѣльба изъ пушекъ. Передъ выстрѣломъ.

Подмосковныя святыни. — Село Косино.

Рисунокъ В. И. Навозова.

БАРРОСЪ ЛЮКО,
президентъ палаты депутатовъ.

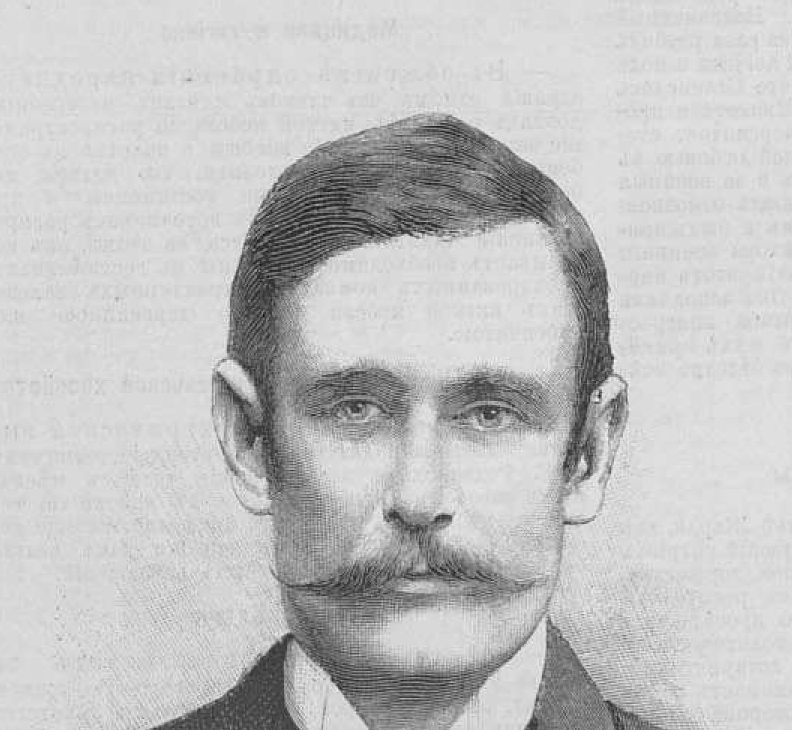
ЖОРЖЪ МОНТТЪ,
кандидатъ въ президенты республики.

ВАЛЬДО СИЛЬВА,
вице-президентъ сената.

Генералъ ДЕЛЬ-КАНТО,
генералиссимусъ войска конгрессистовъ.

ПОЛКОВНИКЪ КЕРНЕРЪ,
начальн. гл. штаба войска конгрессистовъ.

Южная Америка. — Новые правители въ Чили.



АРМСТРОНГЪ, мужъ артистки Мельба.

МЕЛЬБА, артистка.

къ пушкамъ, другіе занимаютъ мѣсто ушедшихъ, стараясь быть поближе къ духовенству. Молебенъ уже не слушается съ прежнимъ вниманіемъ, и когда онъ оканчивается, то всѣ направляются уже къ пушкамъ, и вотъ тутъ-то идутъ всевозможныя россказни. Одни передаютъ о чудесахъ исцѣленія на Святомъ озерѣ послѣ купанья, а другіе увѣряютъ, что исцѣленіе тотчасъ послѣдовать не можетъ, а совершится лишь тогда, когда выстрѣлятъ одежду больнаго изъ пушки на озеро, отчего резнесетъ ее въ прахъ по воздуху или утопитъ въ Бѣломъ озерѣ. Этимъ болѣзнь прогоняется туда, откуда пришла — на вѣтеръ. Разъ... два... раздаются одинъ за другимъ выстрѣлы, и всѣ смотрятъ сквозь разсѣивающійся дымъ въ даль озера, какъ по вѣтру разносятся лоскутки вложенныхъ въ пушку тряпокъ.

Послѣ нѣсколькихъ десятковъ выстрѣловъ толпа расходится. Дачники идутъ къ себѣ на дачи, крестьяне—по домамъ, а богомольцы—къ столикамъ, провести часокъ-другой за чайкомъ на свѣжемъ воздухѣ. Чайницы одна передъ другой зазываютъ къ себѣ попить чайку съ свѣжими сливочками, что очень напоминаетъ зазываніе покупателя торговцами Александровскаго и Апраксина рынковъ въ Петербургѣ и толкучки въ Москвѣ.

Такимъ образомъ время незамѣтно проходитъ до вечерни, послѣ которой большинство богомольцевъ возвращается въ Москву, а нѣкоторые остаются и попоздѣе, такъ какъ часовъ съ 8 вечера начинаютъ водить хороводы и поднимается пляска подъ звуки гармоники, которая слышится почти изъ-за каждаго угла.

Вечеромъ для конца праздника опять дѣлаютъ нѣсколько выстрѣловъ, что при довольно густой темнотѣ производитъ очень эффектное впечатлѣніе. Иногда оканчиваютъ праздникъ и фейерверкомъ, который пускаютъ съ противоположнаго берега озера, изъ березовой рощи. Этимъ праздникъ и гулянье оканчиваются, и остальные москвичи съ послѣднимъ поѣздомъ, ночью, уѣзжаютъ въ Москву. Косвно снова пустѣетъ, лишь кое-гдѣ среди темноты слышатся гармоника и веселый смѣхъ любителей позднихъ прогулокъ. *В. Н.*

Празднества въ честь русскихъ моряковъ въ Брестѣ

Въ концѣ октября и началѣ ноября въ Брестѣ происходили всякія торжества и празднества въ честь прибывшихъ туда нашихъ моряковъ на военныхъ судахъ „召Mининъ" и „Дмитрій Донской". Это былъ новый сердечный откликъ Франціи на братскую встрѣчу русскаго народа. Сперва (29 октября) корабль „Мининъ" посѣтила депутація отъ мѣстнаго лицея, съ поднесеніемъ бронзовой фигуры французскаго офицера со знаменемъ въ одной рукѣ и съ обнаженной шпагой — въ другой; фигура была обернута въ трехцвѣтное знамя съ вышитыми на немъ словами: „Воспитанники брестскаго лицея". При этомъ одинъ лиценстъ сказалъ рѣчь, другой сѣлъ за рояль и пропѣлъ русскій гимнъ, сопровождавшійся кликами офицеровъ и лицеистовъ: „да здравствуетъ Россія! да здравствуетъ Франція!" Затѣмъ происходилъ въ залѣ ратуши, убранной французскими и русскими флагами, большой банкетъ. Былъ сервированъ на 120 персонъ обѣдъ, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго мэра Делобо, съ участіемъ адмирала Жервэ. Говорились рѣчи, предлагались безчисленные тосты, вспоминались эпизоды изъ наваринскаго боя. Одновременно съ чествованіемъ офицеровъ съ русскихъ судовъ на французскомъ кораблѣ „Bretagne" происходило угощеніе, устроенное французскими унтеръ-офицерами въ честь унтеръ-офицеровъ съ русскихъ кораблей. Обѣденный столъ, за которымъ сидѣло до 144 матросовъ, въ томъ числѣ 37 русскихъ, былъ накрытъ на батарейной палубѣ корабля, убранной зеленью и флагами. На обѣдѣ присутствовали командиръ корабля „Bretagne", капитанъ Лагерръ, и нѣсколько французскихъ офицеровъ. Во время банкета юнги корабля „Bretagne" пропѣли русскій народный гимнъ. Обѣдъ окончился въ четыре часа дня. Русскіе и французскіе унтеръ-офицеры сошли потомъ въ катера и совершили въ нихъ прогулку по рейду при громкихъ кликахъ командъ съ русскихъ и французскихъ судовъ. 30 октября городъ Брестъ устроилъ угощеніе русскимъ и французскимъ унтеръ-офицерамъ и матросамъ. Въ залѣ „Salle de Venise" была воздвигнута эстрада, на которой размѣстились городской голова, его помощники и члены муниципалитета. Въ десять часовъ вечера въ брестскомъ театрѣ происходило чрезвычайное представленіе въ честь русскихъ гостей. При появленіи русскихъ офицеровъ публика, наполнявшая театръ, встала и разразилась виватами и рукоплесканіями, продолжавшимися съ четверть часа. Въ первомъ же антрактѣ оркестръ и хоры исполнили русскій народный гимнъ, прослушанный стоя и сопровождавшійся рукоплесканіями и кликами „да здравствуетъ Россія! да здравствуетъ Франція!" Въ воскресенье, 1 ноября, исправляющій должность брестскаго морскаго префекта, адмиралъ де-Либронъ, давалъ русскимъ офицерамъ вечеръ съ угощеніемъ въ залахъ морской префектуры, а 4 ноября (н. ст.) русскихъ моряковъ чествовали ужиномъ офицеры французскаго флота и линейныхъ полковъ. На банкетѣ, организованномъ особымъ комитетомъ изъ представителей торговли и печати, поставили на столъ ребенка лѣтъ трехъ, одѣтаго въ цвѣта русскіе и французскіе, съ русскимъ знаменемъ въ рукахъ. Командиръ Бирюлевъ неоднократно бралъ его на руки, оглашая залу громкими криками „Vive la France!". Послѣ того онъ вручилъ ребенку двѣ розы на одной вѣткѣ, что означало, по его словамъ, Францію и Россію. Подъ конецъ банкета послѣ рѣчи брестскаго мэра, сказавшаго въ заключеніе, что онъ не *прощается* съ моряками, а говоритъ имъ *до свиданія*, четыреста участвовавшихъ за обѣдомъ разомъ встали, многіе вспрыгнули на стулья и столы, и раздался повторенный нѣсколько разъ бурный крикъ: vive la Russie! vive la France!" Барабанный бой водворилъ молчаніе на одно мгновеніе, и командиръ Бирюлевъ, снова поднимая свой бокалъ, произнесъ: „я не могу думать, что заслужу такую великую честь, которую мнѣ оказалъ г. мэръ города Бреста. Глубоко тронутъ оказанною мнѣ честью и восклицаю: „да здравствуетъ Франція! Я числюсь брестскимъ гражданиномъ и остаюсь имъ". Взрывъ рукоплесканій привѣтствовалъ эти слова, причемъ г-нъ Карадекъ поднесъ командиру Бирюлеву французское знамя, говоря, что оно будетъ напоминать ему брестскихъ друзей. Послѣ банкета морскіе офицеры отправились на пуншъ, предложенный сухопутными и морскими офицерами брестскаго гарнизона. И здѣсь говорились рѣчи, раздавалось оглушительное „ура", и, наконецъ, наступилъ моментъ разставанья. Въ это время была уже полночь. Русскіе и французскіе офицеры перецѣловались и прошли вмѣстѣ до моста Рекуврансъ, возлѣ котораго русскіе офицеры сѣли въ ялики, чтобы переправиться на „Минина".

Новые правители въ Чили

Извѣстно, что вслѣдъ за попыткой президента Бальмаседы произвести государственный переворотъ въ республикѣ Чили, 7 января текущаго года, обѣ законодательныя палаты удалились въ Икуикъ; затѣмъ, сформировавъ армію и разбивъ бальмаседистовъ, онѣ учредили новое правительство. Помѣщаемъ на страницахъ нашего журнала портреты нѣкоторыхъ лицъ, игравшихъ выдающуюся роль въ этихъ событіяхъ. Сверху помѣщены три члена временнаго правительства: гг. Ж. Монттъ, будущій президентъ чилійской республики, Вальдо Сильва, вице-президентъ сената, и Рамонъ Барросъ Люко, президентъ палаты депутатовъ. Оба послѣднихъ служатъ представителями законодательной власти во временномъ правительствѣ, тогда какъ Ж. Монттъ, котораго не слѣдуетъ смѣшивать съ Педро Монттомъ, чилійскимъ министромъ въ Вашингтонѣ, представляетъ власть исполнительную. Ж. Монттъ прежде командовалъ фрегатомъ. Онъ-то и былъ единодушно избранъ различными либеральными и консервативными партіями, какъ единственный кандидатъ въ президенты республики на мѣсто Клавдіо Викунья. Выборы состоялись 18 ноября, а 26 декабря новому президенту предстоитъ занять свой постъ. Самый замѣчательный и наиболѣе популярный человѣкъ изъ этихъ пяти чилійцевъ безспорно генералъ дель-Канто. Во время переворота, произведеннаго Бальмаседой 7 января, ему удалось спастись отъ ареста по приказу знаменитаго диктатора. Будучи тогда простымъ полковникомъ, дель-Канто поспѣшилъ въ Икуикъ, гдѣ руководилъ организаціей арміи конгрессистовъ. Назначенный генералиссимусомъ послѣдней, онъ два раза разбилъ бальмаседистовъ: подъ Конкономъ — 22 августа и подъ Пласиллой — 28 августа. Прибавимъ, что Станиславъ дель-Канто-и-Артигасъ родился въ Кильотѣ и происходитъ изъ почтенной семьи коммерсантовъ стариннаго рода. Онъ пользуется всеобщей любовью въ Чили какъ за свою скромность, такъ и за военныя доблести. Наконецъ остается еще сказать о полковникѣ Кернерѣ. Кернеръ нѣмецъ родомъ и былъ приглашенъ въ Чили на должность директора военнаго училища. Во время послѣднихъ событій этотъ иностранецъ выказалъ большую энергію. Онъ исполнялъ обязанности начальника главнаго штаба конгрессистовъ и командовалъ однимъ изъ тѣхъ армейскихъ корпусовъ, которые обратили въ бѣгство войска Бальмаседы.

Памятникъ Гамбетты

27-го октября (8 ноября) въ помѣстьѣ Жарди, гдѣ окончилъ свои дни знаменитый французскій патріотъ Леонъ Гамбетта, происходило большое торжество. При участіи сенаторовъ и депутатовъ республики французскимъ министромъ народнаго просвѣщенія открытъ памятникъ этому видному политическому дѣятелю, воздвигнутый эльзасцами и лотарингцами. Памятникъ своею формой очень напоминаетъ жертвенники античнаго міра. Съ обѣихъ сторонъ сооруженія на первомъ планѣ помѣщены двѣ женскія фигуры, изваянныя изъ мрамора. Одна, полная отчаянія, прижимаетъ къ груди своей ребенка, другая, въ горделивой позѣ, торжественно указываетъ стоящему возлѣ нея мальчику вдаль, по направленію къ границѣ. Обѣ фигуры должны олицетворять собою Эльзасъ и Лотарингію, въ силу чего художникъ и одѣлъ ихъ въ національные костюмы, сохранивъ и оригинальную прическу. По срединѣ памятника, на высокомъ пьедесталѣ, поставлена, отлитая изъ бронзы, статуя самого Гамбетты. Онъ представленъ со знаменемъ, прижатымъ къ груди, и какъ будто бросающимъ вызовъ непріятелю. Въ общемъ, конечно, сквозитъ извѣстная тенденція. Памятникъ исполненъ скульпторомъ Бартольди, извѣстнымъ творцомъ художественной группы „Свобода, озаряющая міръ". Какъ извѣстно, послѣ вскрытія тѣла Гамбетты вдова извѣстнаго ученаго Поля Бера взяла на сбереженіе сердце знаменитаго патріота. Теперь оно будетъ храниться при памятникѣ.

Процессъ Армстронга

Въ настоящее время лондонское общество и главнымъ образомъ высшій свѣтъ чрезвычайно заинтересованы однимъ сенсаціоннымъ процессомъ. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ его является Чарльзъ-Несбитъ-Фридрихъ Армстронгъ, житель Лондона, раньше никому неизвѣстный торговецъ овцами въ Австраліи, а нынѣ сразу заставившій заговорить о себѣ, послѣ того какъ всѣ узнали, что это никто иной, какъ „мужъ знаменитости" — супругъ пѣвицы, носящей въ артистическомъ мірѣ фамилію Мельба. Его супружество было, какъ видно, не изъ счастливыхъ, такъ какъ ни для кого не секретъ, что г-жей Мельба сильно увлекалось одно высокопоставленное лицо съ титуломъ герцога и пользовалось ея взаимностью. Это подало поводъ злополучному супругу предъявить искъ къ своей женѣ и требовать развода. Но дѣло еще не въ этомъ. Англійское общество заинтересовано въ особенности нѣкоторыми подробностями процесса, среди которыхъ играетъ роль и желаніе супруга, помимо расторженія брака, получить съ друга г-жи Мельба довольно крупный кушъ, чуть ли не въ милліонъ, въ видѣ вознагражденія за какіе-то убытки, понесенные г. Армстронгомъ, какъ онъ увѣряетъ судъ, сильно настаивая на этомъ вознагражденіи.

Борьба съ голодомъ

— Инспекторъ сельскаго хозяйства при министерствѣ государственныхъ имуществъ д. с. с. В. В. Черняевъ указываетъ новыя пищевыя средства для голодающаго населенія. Онъ рекомендуетъ сушеную кислую капусту, которая, помимо питательности, служитъ отличнымъ предохранительнымъ средствомъ противъ болѣзней и въ особенности цынги, угрожающей бѣдствующему населенію. Къ пожертвованію кислой капусты будутъ приглашены здѣшніе огородники; сушку ея устраиваетъ г. Черняевъ, а отправку къ голодающимъ предположено производить при посредствѣ одного изъ комитетовъ для сбора пожертвованій.

— По полученному однимъ изъ членовъ нашей французской колоніи письму изъ Парижа, тамъ, по почину дамъ высшаго круга, собрана довольно значительная сумма въ пользу нашихъ мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая.

Новости наукъ и цивилизаціи

Учебное дѣло

— По представленію министерства народнаго просвѣщенія высочайше разрѣшено учрежденіе общества школьныхъ дачъ для петербургскихъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Медицина и гигіена

— Въ обществѣ охраненія народнаго здравія однимъ изъ членовъ сдѣланъ интересный докладъ о вліяніи мягкой мебели на распространеніе заразныхъ болѣзней вообще и чахотки въ особенности. Докладчикъ находитъ, что мягкая мебель, которою меблируются гостинницы и пр., является однимъ изъ важныхъ источниковъ распространенія чахотки. Основываясь на этомъ, онъ доказываетъ необходимость замѣны въ гостинницахъ, меблированныхъ комнатахъ, трактирныхъ заведеніяхъ мягкой мебели мебелью деревянною или клеенчатою.

Технологія, промышленность и сельское хозяйство

— На предстоящей электрической выставкѣ должны появиться изобрѣтенные техникомъ С. Г. Родзинскимъ электрическіе часы съ мѣсячнымъ заводомъ. Особенность этихъ часовъ та, что они кромѣ минутъ и секундъ показываютъ еще десятыя части секунды, такъ что они какъ нельзя болѣе удобны для всевозможныхъ наблюденій.

Естествовѣдѣніе

— Нѣкто Коганъ показываетъ за деньги въ г. Елизаветградѣ замѣчательную живую курицу, голова которой имѣетъ большое сходство съ человѣческимъ старческимъ лицомъ. Клюва нѣтъ, а вмѣсто него находятся мясистыя части, совершенно напоминающія носъ и ротъ человѣка. Вмѣсто верхней части клюва замѣчается носъ съ отверстіями наподобіе ноздрей. Вмѣсто нижней части клюва находится нѣчто въ родѣ нижней губы съ подбородкомъ. Языкъ этой курицы устроенъ не такъ, какъ у простой курицы: онъ скорѣе похожъ на человѣческій. Замѣтны также маленькія рѣсницы; и одинъ изъ когтей пальца совершенно напоминаетъ человѣческій ноготь.

Исторія и археологія

— Въ Швейцаріи, въ мѣстечкѣ Теодюль, рабочіе, рывшіеся въ ледникахъ, нашли массу золотыхъ монетъ временъ римской имперіи съ иниціалами императора Августа и Діоклетіана. Нѣсколько лѣтъ назадъ въ томъ же мѣстѣ была найдена подкова, принадлежащая къ очень древнему періоду.

Театръ и музыка

— На сценѣ с.-петербургскаго частнаго нѣмецкаго театра выступаетъ въ четвергъ, 21 ноября, новая гастролерша, уже хорошо извѣстная нашей публикѣ, ingenue *Елена Одиллонъ* изъ Вѣны, производившая въ Берлинѣ и Вѣнѣ фуроръ исполненіемъ заглавной роли въ пантомимѣ А. Каррэ „Блудный сынъ". Эта роль составитъ „гвоздь" гастролей г-жи Одиллонъ, которая выступитъ у насъ еще въ слѣдующихъ комедіяхъ: „Aschenbroedel" Бенедикса, „Minna von Barnhelm" Лессинга, „Die Neu Vermachlten" Бьёрнстьерне-Бьёрнсона и „Dorf und Stadt" Борхъ-Пфейферъ.

— Въ парижскихъ театральныхъ кружкахъ упорно держится слухъ о вступленіи знаменитой Сарры Бернаръ въ составъ артистовъ Comedie Française.

- Въ Германіи изъ уваженія къ имени Гёте воспрещена постановка на сценѣ оперетки „Фаустъ нaизнанку".

— Извѣстному испанскому драматургу Іосо Эчегараю пришла мысль поставить свою новую драму совершенно неслыханнымъ способомъ. Въ прошломъ году онъ познакомилъ публику въ Валладосидѣ съ прологомъ этой драмы; недавно давался первый актъ той же драмы въ томъ же театрѣ; въ слѣдующемъ году пойдетъ второй актъ, а еще черезъ годъ — третій и послѣдній. Никто не знаетъ, какъ называется драма и какова ея развязка. Сюжетомъ взяты испанскіе нравы XVII столѣтія, мѣсто дѣйствія пролога — Севилья, перваго акта — Барцелона. Публикѣ предоставляется самой опредѣлить — сколько лѣтъ должно пройти между сценами каждаго дѣйствія. Завязокъ въ драмѣ столько, что никто не угадаетъ, какъ Эчегарай выпутается изъ нихъ въ заключительномъ актѣ. Мотивы — кальдероновскіе, т. е. честь и любовь, форма — риѳмованная проза.

— Чтобы достойнымъ образомъ помянуть столѣтіе дня смерти Моцарта, умершаго 5 декабря 1791 года въ Вѣнѣ, вѣнская дума постановила: устроить празднества въ честь Моцарта вечеромъ 5 декабря въ присутствіи приглашенныхъ гостей въ „Нѣмецкомъ народномъ театрѣ". Программа празднества будетъ состоять изъ слѣдующихъ нумеровъ: торжественный гимнъ, который будетъ исполненъ мужскимъ хоромъ вѣнскаго хороваго общества; рѣчь приличная торжеству; исполненіе юбилейной пьесы, озаглавленной „Моцартъ", написанной Вартенбергомъ, и заключительный хоровой нумеръ. На покрытіе издержекъ по устройству торжества вѣнская дума ассигновала 2.000 флориновъ. Упомянутый выше театръ далъ свое согласіе на устройство въ немъ празднества, и, какъ только пьеса „Моцартъ" будетъ закончена авторомъ, приступлено будетъ къ ея постановкѣ. Составленіе юбилейной рѣчи будетъ поручено кому нибудь изъ выдающихся вѣнскихъ драматурговъ.

Искусства

— Извѣстный скульпторъ Забѣлло занятъ въ настоящее время лѣпкой бюста М. В. Ломоносова, который будетъ вылитъ изъ бронзы. Пьедесталъ памятника будетъ изъ сѣраго итальянскаго мрамора, а плинтусъ — изъ краснаго полированнаго гранита. Памятникъ изготовляется по рисункамъ городскаго архитектора Н. Бенуа и будетъ установленъ будущею весной въ Чернышевскомъ скверѣ. Вышина памятника слишкомъ 4 аршина.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1419

G. Heathcote

2-й призъ на 11-мъ конкурсѣ задачъ „Bristol Mercury" *)

Черные

Бѣлые

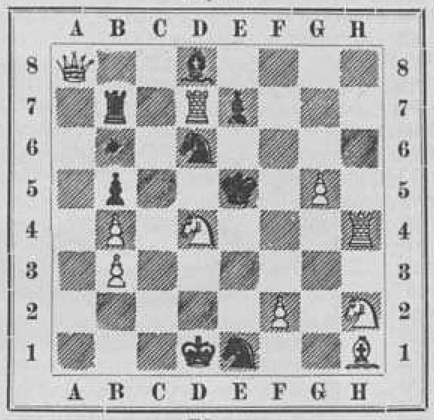
Матъ въ 4 хода

ЗАДАЧА № 1420

Его же

1-й призъ въ томъ же конкурсѣ

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода

*) 1-й призъ получила задача I. Rayner'a (см. № 1181 „Всем. Илл.").

ПАРТІЯ № 963

1-я партія матча, играна въ Берлинѣ въ іюнѣ 1891 г.

Неправильное начало

	E. Schallop Бѣлые	A. Walbrodt Черные						
1.	e2—e4	c7—c6	21.	Ф h5 : f5†	Кр c8—b8	41.	Ф b8—d8†	Кр b6—a7*o*)
2.	d2—d4	d7—d5	22.	Ф f5—g4	Кр b8—a8	42.	Л e6 : d6	Ф e5 : d6*p*)
3.	К b1—c3	e7—e6	23.	К c4 : d6	Л d8 : d6	43.	Ф d8 : d6	К f5 : d6
4.	К g1—f3	С f8—b4	24.	С d2—c3	Л d6—d5	44.	Кр h2—g3	Кр a7—b6
5	С f1—d3	d5 : e4	25.	Л a1—e1	c5—c4	45.	Кр g3—h4	Кр b6—c5*r*)
6.	С d3 : e4	К g8—f6	26.	Л f3—f2	Л h8—d8	46.	Кр h4 : h5	Кр c5—d5
7.	С e4—d3	К b8—d7	27.	f4—f5	К g6—e7	47.	Кр h5—g4	Кр d5—e6
8.	0—0	К d7—f8	28.	Ф g4 : g7	Л d5—d1	48.	Кр g4—f4	К d6—f5
9.	К c3—e2	К f8—g6	29.	Л f2—e2*i*)	Ф c7—c5†	49.	g2—g4†	К f5—h4
10.	К f3—e5	С b4—d6	30.	Кр g1—h1	К e7 : f5	50.	Кр f4—g3	К h4—g6
11.	f2—f4	Ф d8—c7	31.	Ф g7—g5*k*)	h7—h6	51.	h3—h4	b7—b5
12.	К e2—g3	Ф c7—b6	32.	Ф g5—f4*l*)	a7—a6	52.	h4—h5	К g6—f8
13.	К e5—c4	Ф b6—c7*a*)	33.	Л e2—e5	Л d8—d5	53.	Кр g3—f4	Кр e6—f7
14.	К g3—h5	К f6 : h5	34.	Л e5—e8†	Л d5—d8	54.	Кр f4—f5	a6—a5
15.	Ф d1 : h5	f7—f5*b*)	35.	Л e8 : d8†	Л d1 : d8	55.	g4—g5	b5—b4
16.	Л f1—f3*c*)	С c8—d7*d*)	36.	h2—h3*m*)	Л d8—d5	56.	g5—g6†	Кр f7—g8
17.	С c1—d2	c6—c5*e*)	37.	Кр g1—h2	h6—h5	57.	С c3—d4	a5—a4
18.	d4—d5	0—0—0*f*)	38.	Л e1—e8†	Кр b8—a7	58.	b2—b3	c4 : b3
19.	d5 : e6*g*)	С d7 : e6*h*)	39.	Ф f4—b8†	Кр a7—b6	59.	c2 : b3	a4 : b3
20.	С d3 : f5	С e6 : f5	40.	Л e8—e6†	Л d5—d6*n*)	60.	a2 : b3	Черные сдались

Примѣчанія (E. Schallop'a) къ партіи

a) Если 13... Ф b6 : d4†, то 14. С c1—e3, Ф d4—d5; 15. С d3 : g6, h7 : g6 (15... Ф d5 : c4; 16. Ф d1 : d6, h7 : g6; 17. С e3—c5, К f6—d5; 18. Л a1—d1 и затѣмъ 19. Л d1 : d5 и т. д.); 16. К c4 : d6†, Кр e8—d7; 17. К d6 : c8 и бѣлые выигрываютъ фигуру.

b) Лучше было рокировать. Нехорошо было бы играть: 15... С d6 : f4; 16. С d3 : g6, f7 : g6; 17. С c1 : f4, Ф c7 : f4; 18. Ф h5—c5 и бѣлые пріобрѣтаютъ преимущество, вполнѣ достаточное для выигрыша партіи.

c) Если 16. g2—g4, то 16... 0—0.

d) Теперь чернымъ нельзя рокировать, такъ какъ тогда 17. Л f3—h3.

e) На 17... 0—0—0 могло бы послѣдовать: 18. С d2—a5, b7—b6; 19. К c4 : b6†, a7 : b6; 20. С d3—a6†, Кр c8—b8; 21. Л f3—b3 — съ сильной атакой Черные, сыгравъ—21... Кр b8—a7; 22. С a5 : b6†, Ф c7 : b6; 23. Л b3 : b6, Кр a7 : b6; 24. С a6—c4, К g6 : f4 — могли бы пріобрѣсти три фигуры за ферзя и пѣшку, но за то впослѣдствіи могла сдѣлаться опасной бѣлая пѣшка a.

Бѣлые, впрочемъ, имѣли намѣреніе на 17... 0—0—0, отвѣчать — 18. g2—g3, чтобы — послѣ ходовъ: Ф h5—h3 и Ф h3—f1 или Л f3—e3 и затѣмъ Ф h5—e2, — пріобрѣсти атаку на ферзевомъ флангѣ.

f) Если 18... e6 : d5, то 19. К c4 : d6, Ф c7 : d6; 20. Л a1—e1† и черные лишаются рокировки.

g) Это даетъ бѣлымъ большее преимущество, чѣмъ маневръ слономъ на a5, указанный въ примѣчаніи *e*.

h) Если 19... С d7—c6, то 20. С d3 : f5, С c6 : f3; 21. e6—e7†, Л d8—d7; 22. Ф h5 : f3 и если 22... С d6 : e7, то 23. С d2—a5, b7—b6; 24. Л a1—d1, Л h8—d8; 25. Л d1 : d7, Л d8 : d7; 26. Ф f3—a8†, Ф c7—b8; 27. С f5 : d7†, Кр c8—c7; 28. Ф a8—c6†, Кр c7—d8; 29. К c4 : b6 и т. д.; если же 22... К g6 : e7, то 23. С d2—a5, Ф c7—b8; 24. К c4 : d6†, Ф b8 : d6; 25. Л a1—d1 и т. д.

i) Сыгравъ 29. f5—f6 — бѣлые быстро выигрывали партію. Дѣйствительно: 29. f5—f6, Л d1 : e1†; 30. С c3 : e1 и если 30... Л d8—d1, то 31. Ф g7 : e7, Ф c7 : e7; 32. f6 : e7, Л d1 : e1†; 33. Л f2—f1 и если 33... Л e1 : e7, то 34. Л f1—f8† и въ слѣдующій ходъ матъ; если же 30... К e7—d5, то 31. Ф g7 : c7, К d5 : c7; 32. f6—f7, К c7—e6; 33. С e1—b4, К e6—f8; 34. Л f2—e2 и выигрываютъ (*прим. ред.*).

k) Бѣлые могли безопасно брать пѣшку h.

l) Бѣлые, отступая на предыдущемъ ходѣ ферземъ на g4, имѣли въ виду — на 31... h7—h6—отвѣчать: 32. Л e1 : d1, Л d8 : d1†; 33. С c3—e1, a7—a6 (но, не 33... Ф c5—c8, такъ какъ тогда 34. Ф g4 : f4 и т. д.); 34. Ф g4—g8†. Кр a8—a7; 35. Л e2—e8, Ф c5—f2, причемъ получалось продолженіе, заслуживающее вниманія: 36. Л e8—h8†, Кр a7—b6; 37. Ф g8—e6† (или 37. Ф g8—d8†, Л d1 : d8†; 38. С e1 : f2†, Кр b6—c7; 39. С f2—b6† и т. д.), Кр b6—c5 (37... Кр b6—b5; 38. a2—a4† и т. д.); 38. Л a8—c8†, Кр c5—b5; 39. a2—a4 и т. д.

Впрочемъ, черные, вмѣсто 35... Ф c5—f2, могли бы сдѣлать гораздо лучше ходъ — 35... Ф c5—c8 и если 36. Ф g8—f7, то 36... Ф c8—c5.

m) Здѣсь борьба была прервана, и слѣдующій ходъ черныхъ въ запечатанномъ конвертѣ былъ врученъ P. Richter'у, посреднику матча. Партія снова продолжалась только три дня спустя, 16 іюня.

n) Если 40... К f5—d6, то 41. a2—a4, a6—a7; 42. Ф b8—d8† и затѣмъ слонъ беретъ пѣшку.

o) На 41... Кр b6—c6 могло бы послѣдовать: 42. Ф d8—e8†, Кр c6—b6; 43. Л e6—e5, Л d6—d5; 44. Ф e8—e6† и т. д.; если же 41... Кр b6—b5, то 42. a2—a4†, Кр b5 : a4; 43. Ф d8—e8†, и если 43... Ф c5—c4 или 43... b7—b5, то 44. Л e6—e5 и т. д.

p) Если 42. К f5 : d6, то 43. Ф d8—h8, Ф c5—b5 или f5; 44. С c3—e5.

r) 45... К d6—f5† и затѣмъ 46... К f5—e6 — было бы не хорошо, такъ какъ тогда 47. С c3—d4†. Партія черныхъ — безнадежна.

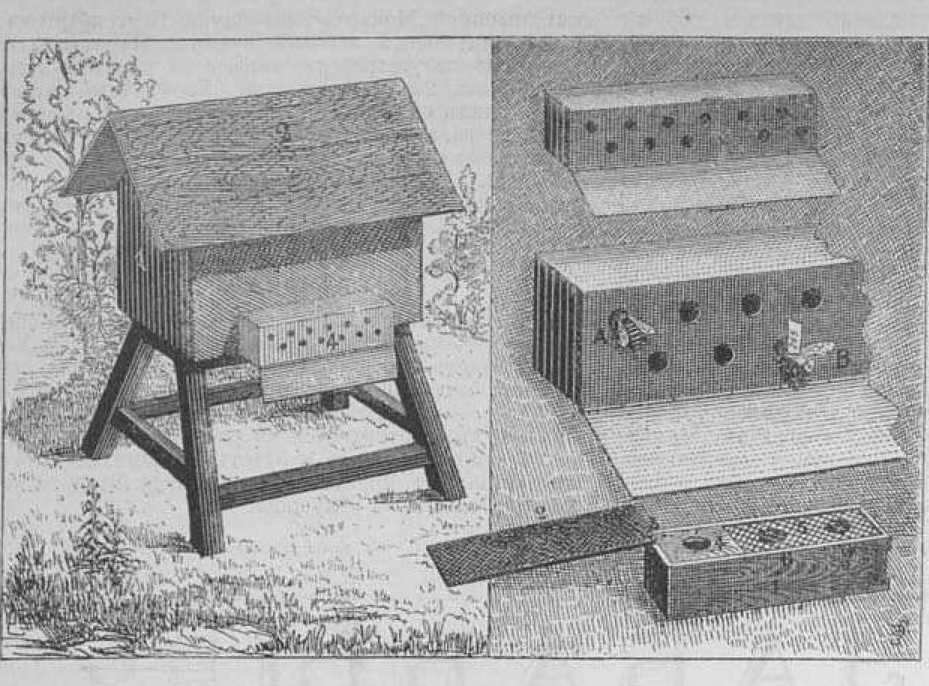
РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 1188)

1413. *G. Chocholous.* 1. Ф b7—h1!, Л h7 : h1 или d7; 2. Л e3—d3† и 3. Л d3—d5× или 3. К b6—d7×. (*Вар. a*) 1... Кр d4 : e3; 2. Ф h1—e1† и 3. К g5—e6×. (*Вар. b*) 1... Кр d4—c5; 2. Л e3—e5† и 3. Ф h1—a1 или d5×. (*Вар. c*) 1... f4 : e3; 2. Ф h1—a1† и 3. Ф a1—e5×. (*Вар. d*) 1... f4—f3; 2. К g5—e6!† и 3. Ф h1—e1×. Въ остальныхъ случаяхъ 2. e3—d3† и 3. Л d3—d5× или 3. Ф h1—a1 или c6×.

1414. *I. Wright.* 1. Ф h1—h7 и если 1... С e4 : h7 или 1... Кр d5 : e6, то 2. С b5—c4× или 2. Ф h7—g8×.

ПРОВОЛОКА-МЕЛОМАНЪ

Вотъ какъ вы можете позабавить за столомъ вашихъ пріятелей, показавъ имъ желѣзную проволоку, пляшущую подъ музыку. Поставьте на столѣ въ нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другаго два одинаковыхъ хрустальныхъ стакана или бокала, наполненные водою на четверть ихъ высоты. Доливайте затѣмъ ихъ понемногу то одинъ, то другой, пока они не будутъ издавать одинаковую ноту, когда вы ударите о стаканы лезвеемъ столоваго ножа; словомъ, оба стакана или бокала нужно настроить въ униссонъ. Послѣ этого положите на одинъ изъ стакановъ сверху желѣзную проволоку, загнутую съ обоихъ концовъ, и заставьте издавать звуки другой стаканъ, водя мокрымъ пальцемъ сверху по его краямъ. Вибраціи втораго стакана непремѣнно передадутся первому, въ чемъ вы легко убѣдитесь, увидавъ, какъ забавно запляшетъ проволока на краяхъ. Она будетъ танцовать все время, пока ей будетъ наигрывать пальцемъ на стаканѣ.



Улей и пересыльная коробка.

Новыя изобрѣтенія. — Пчелиная почта. Рис. 1.

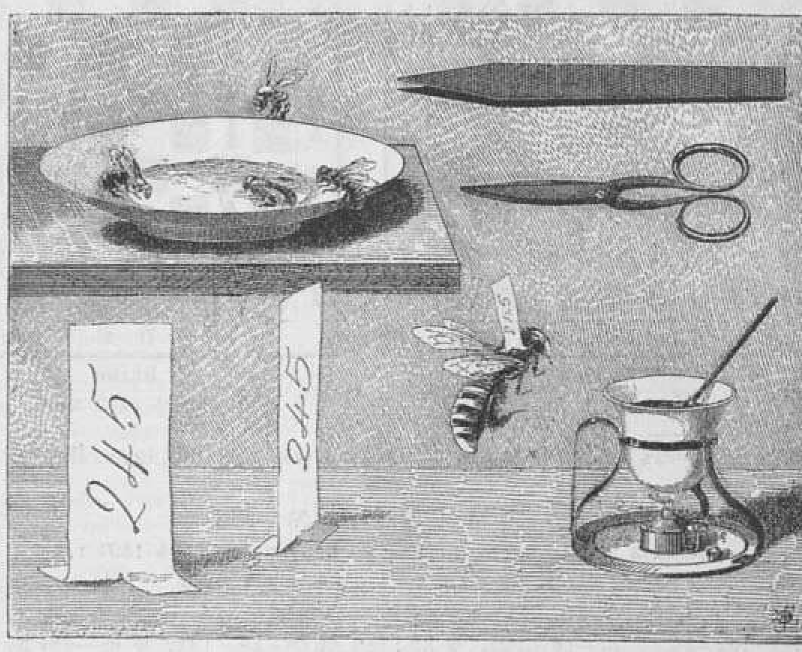
Пчелиная почта

Прочтя такое странное заглавіе, иной читатель подумаетъ, что надъ нимъ собрались подшутить, и что загадочныя пчелы-почтальоны разрѣшатся какимъ нибудь забавнымъ каламбуромъ. Ничуть не бывало; предупреждаемъ зарапѣе, что рѣчь идетъ о подлинной дрессировкѣ пчелъ для исправленія обязанностей посыльныхъ, и что, быть можетъ, не далеко то время, когда пчелиная корреспонденція войдетъ въ рядъ ухищреній современнаго человѣчества на такихъ же полныхъ правахъ гражданства, какъ и голубиная почта.

Починъ въ этомъ оригинальномъ способѣ пользованія пчелами принялъ на себя французскій пчеловодъ Тейнакъ; онъ уже успѣлъ произвести цѣлый рядъ интересныхъ опытовъ, которые внушили надежду, что дѣло легко можетъ перейти изъ области забавныхъ курьезовъ въ область практическаго и далеко небезполезнаго примѣненія. Первая мысль о пріученіи пчелъ къ переноскѣ посылокъ основывалась на общеизвѣстной способности этихъ насѣкомыхъ легко и безошибочно отыскивать свой улей. Если посадить нѣсколько десятковъ пчелъ въ какой нибудь ящичекъ, отнести ихъ за 3—4 версты отъ улья и выпустить на свободу, то плѣнницы, покружившись нѣкоторое время на мѣстѣ, для того чтобы оглядѣть правильное направленіе полета — ни дать, ни взять, какъ и голуби — пускаются, наконецъ, въ лѣтъ по прямому пути къ своему улью. Отсюда прямо возникала мысль о попыткѣ развить эту врожденную способность пчелъ и заставить ихъ возвращаться къ своему улью съ болѣе или менѣе дальняго разстоянія, неся на себѣ легкую, подходящую къ ихъ подъемной силѣ, посылку.

Наши рисунки совершенно наглядно разъясняютъ тотъ пріемъ, который рекомендуется Тейнакомъ для подобной дрессировки пчелъ. Представимъ себѣ, что владѣлецъ пасѣки пожелалъ завести сношенія со своимъ сосѣдомъ, живущимъ въ 3—5 верстахъ. Онъ начинаетъ съ того, что снабжаетъ своего корреспондента небольшимъ ульемъ, построеннымъ, какъ показано на рис. 1, подъ цифрами 1, 4 (сбоку) и 2 (на крышкѣ); въ ульѣ помѣщаются пчелы и достаточный запасъ пищи для нихъ. По истеченіи нѣсколькихъ дней, когда пчелы привыкнутъ къ окружающей мѣстности, можно начать надъ ними опыты. Изъ улья отбираютъ нѣсколько пчелъ и сажаютъ ихъ въ пересылочную коробку фиг. 2, внизу); эта коробочка снабжена наверху отверстіями, обтянутыми проволочною сѣткою, черезъ которыя происходитъ обмѣнъ воздуха внутри (5). Пчелъ сажаютъ черезъ отверстіе (4), незатянутое сѣткою, а послѣ того ящичекъ прикрываютъ крышкою (2), вращающеюся на шипѣ, загнанномъ на уголкѣ, отмѣченномъ цифрою 3. Въ такомъ видѣ можно пересылать пчелъ даже и по почтѣ. Пчеловодъ, получившій эту посылку, раскрываетъ ящикъ и выпускаетъ пчелъ гдѣ нибудь въ закрытомъ помѣщеніи; здѣсь ставится для посланницъ угощеніе — ароматная медовая сыта, около которой онѣ и располагаются. Тѣмъ временемъ хозяинъ заготовляетъ свои посланія, которыя, для первыхъ опытовъ, могутъ состоять изъ кусочковъ бумаги, въ родѣ отмѣченныхъ на рисункѣ подъ нумеромъ 245. Край бумажекъ надрѣзается ножницами, и обѣ половинки, по надрѣзъ, отгибаются подъ прямымъ угломъ въ стороны; на рисункѣ бумажки, для наглядности, представлены въ сильно увеличенномъ видѣ; о настоящей же ихъ величинѣ читатели могутъ судить по фигурѣ пчелки, несущей на спинкѣ такую бумажку. Подъ рукою корреспондента должна находиться чашечка съ рыбнымъ клеемъ, подогрѣваемая спиртовою лампочкою, ножницы для подрѣзки бумажекъ и пинцетъ для схватыванія пчелъ-посланницъ. Схвативъ пчелку пинцетомъ и держа ее въ одной рукѣ, другою рукою накладываютъ ей на верхній щитикъ груднаго сустава заготовленную бумажку, отогнутые кончики которой намазываются клеемъ; надо быть внимательнымъ, остерегаться, чтобы клей не попалъ на крылышки или на глаза насѣкомаго и не затекъ въ глубокіе промежутки между головою, брюшкомъ и грудью. Послѣ того пчелу выносятъ на воздухъ и выпускаютъ; она летитъ къ своему улью, т. е. къ тому лицу, съ которымъ заведено сообщеніе. Но какъ ее запримѣтить съ ея крошечною ношею въ толпѣ другихъ пчелъ, не занимающихся комисіонерскою работою? Съ этою цѣлью Тейнакъ придумалъ особый лѣтикъ, т. е. входное отверстіе улья. Передъ входомъ помѣщается коробка, представленная на фиг. 1, на мѣстѣ ея прикрѣпленія и на фиг. 2 наверху и въ рединѣ. Эта коробка съ одной (задней на рисункѣ) стороны открыта, и этой стороной прилаживается къ входному отверстію улья, а противоположное днище сдѣлано изъ дощечки, продырявленной такими отверстіями, чтобы въ нихъ свободно проходила порожняя пчелка. Пчелка съ посылкою никакъ не можетъ пролѣзть въ отверстіе — этому препятствуетъ бумажка, которую она несетъ на спинкѣ; замѣтивъ безуспѣшность своихъ попытокъ пролѣзть въ улей, посланница раздражается, возится около отверстія и выражаетъ свое неудовольствіе особеннымъ гнѣвнымъ жужжаніемъ, которое для привычнаго пчеловода можетъ служить надежнымъ сигналомъ, предупреждающимъ о полученіи почты.

Таково устройство пчелиной почты, придуманное Тейнакомъ. Въ кругу сосѣдей-пчеловодовъ такая выдумка, конечно, вполнѣ осуществима; можно, разумѣется, расширить кругъ дѣйствія, устроивъ частыя передаточныя станціи между болѣе или менѣе отдаленными конечными пунктами. Но дѣло въ томъ, что въ обычное, мирное время такой способъ сообщенія не имѣлъ бы рѣшительно никакого преимущества передъ современными пароходами, желѣзными дорогами, телеграфами и телефонами. Все его значеніе сводится къ исключительному, напр., военному времени, когда всѣ другіе способы сообщенія прекращаются. Но, спрашивается, какое можетъ имѣть значеніе, положимъ, для осажденнаго города возможность сноситься посредствомъ пчелъ только съ ближайшими (конечно, занятыми непріятелемъ) окрестностями?.. Съ этой стороны способъ Тейнака особенно слабо защищенъ отъ критики, и Тейнакъ хорошо понялъ это. Онъ усердно работаетъ, изучая почтовыя способности различныхъ насѣкомыхъ изъ породы двукрылыхъ, строящихъ гнѣздовища. Въ послѣднее время онъ напалъ на одну осу (Bombus hortorum), которая, повидимому, отличается особенно высокими природными дарованіями въ желательномъ направленіи и можетъ исправлять почтовую службу на разстояніяхъ, значительно превышающихъ районъ пчелинаго разлета. Пожелаемъ ему успѣха.

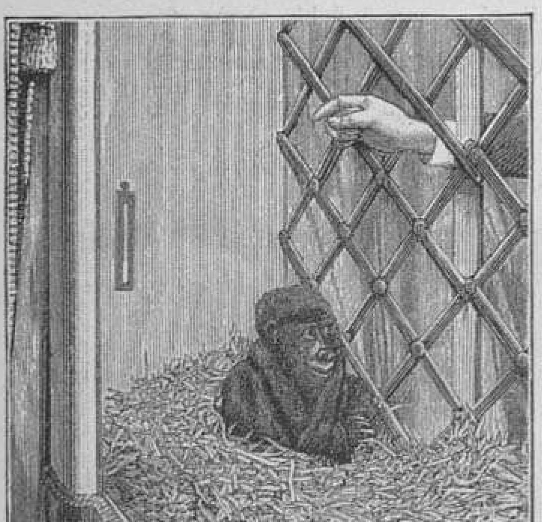


Приборы и приспособленія: тарелка съ медовою сытою, пинцетъ, ножницы, пчелка съ посылкою.

Новыя изобрѣтенія. — Пчелиная почта. Рис. 2.

Живыя гориллы въ Парижѣ

Въ началѣ октября въ Парижѣ, въ залѣ для публичныхъ лекцій, на Бульварѣ Капуциновъ были выставлены очень рѣдкія обезьяны - гориллы, доставленныя туда изъ Ниццы директоромъ мѣстнаго зоологическаго сада. Изъ всѣхъ большихъ, такъ называемыхъ человѣкоподобныхъ обезьянъ горилла наименѣе извѣстна ученымъ и почти неизвѣстна публикѣ, потому что до сихъ поръ появлялась въ Европѣ въ живыхъ экземплярахъ всего лишь 6 разъ; притомъ плѣнныя гориллы, повидимому, совсѣмъ не переносятъ европейскаго климата и очень скоро гибнутъ въ неволѣ. Горилла стала извѣстна европейскимъ зоологамъ только съ 1846 г., когда первыя извѣстія о ней были сообщены американскимъ миссіонеромъ въ Африкѣ, Вильсономъ. Послѣ того гориллъ на ихъ родинѣ видѣли Дю-Шалью, Компьенъ, Ридсъ, Коппенфельзъ и Фалькенштейнъ; эти путешественники сообщили кое-какія подробности о жизни и нравахъ гориллъ, но, къ сожалѣнію, ни одному изъ нихъ не посчастливилось встрѣтить болѣе одного — двухъ животныхъ и потому сообщаемыя ими свѣдѣнія не отличаются полнотою и въ нихъ многія подробности основаны не на собственныхъ наблюденіяхъ, а на разсказахъ туземцевъ. Горилла водится въ самыхъ густыхъ и недоступныхъ лѣсныхъ чащахъ Габона; ее до сихъ поръ нигдѣ не удавалось встрѣтить кромѣ



Царство животныхъ. — Живыя гориллы, выставленныя въ залѣ публичныхъ чтеній, на Бульварѣ Капуциновъ, въ Парижѣ.

Царство животныхъ. — Живыя гориллы въ Парижѣ.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1191. Годъ XXIII. | 16-го ноября 1891 г. | Томъ XLVI. № 21.

узкой полосы лѣсовъ, простирающейся въ предѣлахъ французскаго Конго, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ береговъ океана, между мысомъ Сенъ-Жанъ и устьемъ Конго. Такая ограниченность обитаемой территоріи, повидимому, свидѣтельствуетъ о близкомъ вымираніи породы; объ этомъ можно заключить и по трудности, съ которой сопряжена добыча нетолько живой обезьяны, но даже ея шкуры. Первая горилла была доставлена въ Европу въ 1860 г. и показывалась публикѣ въ Лондонѣ, въ одномъ странствующемъ звѣринцѣ; она прожила въ неволѣ только семь мѣсяцевъ. Въ 1876 г. другая горилла была привезена изъ Африки Фалькенштейномъ и продана въ берлинскій аквapіумъ за 6.000 рублей; это былъ взрослый самецъ, прожившій въ неволѣ въ Берлинѣ 15 мѣсяцевъ и въ Африкѣ 9 мѣсяцевъ. Въ томъ же берлинскомъ акваріумѣ жила въ теченіе 14 мѣсяцевъ молодая горилла, въ 1883—84 гг.; около того же времени удалось добыть молодую гориллу въ парижскій музей естественной исторіи, но она погибла черезъ три мѣсяца.

Двѣ гориллы, гостившія нынѣ въ Парижѣ, носили поэтическія имена Ромео и Джульетты. Бѣдный Ромео скоро раздѣлилъ печальную участь всѣхъ своихъ предшественниковъ — околѣлъ; это былъ молоденькій самецъ, ростомъ около 14 вершковъ. Судя по состоянію зубовъ, ему можно было дать около 2—3 лѣтъ. Его подруга ростомъ не болѣе 11—12 вершковъ и повидимому гораздо моложе. Обезьянки обыкновенно лежали свернувшись въ клубокъ, такъ что посѣтители видѣли только какіе то два кома черной лохматой шерсти. Иные уходили недовольные, увѣренные, что ихъ надули; другіе оставались ждать, пока обезьянка приподниметъ голову или вытянетъ руки; многіе скептики увѣряли, что это не гориллы, а простыя мартышки. Въ послѣднемъ нумерѣ французскаго журнала „La Nature“ напечатаны воспроизводимые у насъ снимки съ этихъ обезьянъ и замѣтка извѣстнаго французскаго натуралиста Деникера, осматривавшаго обезьянъ и положительно удостовѣряющаго, что это были настоящія гориллы.

Гориллу нетрудно отличить отъ другихъ человѣкоподобныхъ обезьянъ — орангъ-утанга и шимпанзе. Вмѣстѣ съ описываемыми гориллами въ Парижъ былъ присланъ и орангъ-утангъ, который преспокойно расхаживалъ въ толпѣ посѣтителей. У оранга шерсть рыжая, у гориллы черная. Орангъ имѣетъ выдающуюся морду, весьма подвижную нижнюю губу, очень широкое разстояніе между носомъ и ртомъ, тонкія и маленькія уши, длинныя руки; у гориллы морда не сильно выдавшаяся, губы мало подвижны, ноздри необычайно широки, промежутокъ отъ носа до рта незначительный, уши большія, руки, относительно, короткія. Разница между гориллой и шимпанзе не такъ наглядна, но все же вполнѣ опредѣленна; при непосредственномъ сопоставленіи тотчасъ бросится въ глаза отличіе въ окраскѣ шерсти, ширинѣ ноздрей, длинѣ рукъ и пр., по виду которыхъ шимпанзе больше походитъ на орангъ-утанга, чѣмъ на гориллу. Что же касается до четвертой человѣкоподобной обезьяны, гиббона, то она по первому взгляду можетъ быть отличена отъ гориллы своими чрезвычайно длинными руками и относительно малымъ ростомъ.

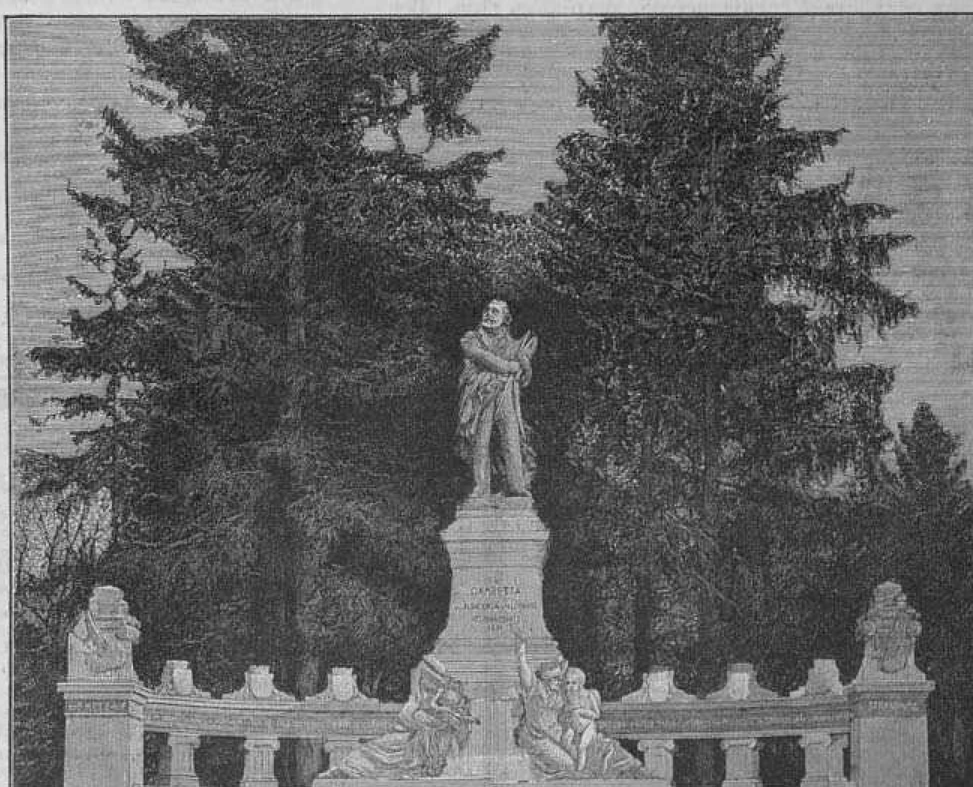
Обезьяны, бывшія нынче въ Парижѣ, доставлены въ Европу осенью нынѣшняго года; одна, самецъ, какъ уже сказано, погибла отъ болѣзни, которая началась еще во время переѣзда изъ Африки; другая, самка, пока еще жива; она-то и представлена на нашихъ рисункахъ, изъ которыхъ одинъ показываетъ обычную позу обезьянки, которую она принимаетъ когда не спитъ; по второму рисунку, сдѣланному по мгновенному фотографическому снимку, можно судить о выраженіи физіономіи этого дикаго, глуповатаго и грустнаго животнаго.

Серебряная фляга — даръ царственныхъ особъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ.

25-лѣтіе бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Серебряныя фляги — даръ царственныхъ особъ Ихъ Величествамъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ

Къ торжественному дню 25-лѣтія бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государь и Государыня получили отъ членовъ датскаго, англійскаго и греческаго царствующихъ домовъ, состоящихъ въ близкомъ родствѣ съ ея Императорскимъ Величествомъ, изящный коллективный подарокъ. Подарокъ этотъ представляетъ два серебряные сосуда около $3^1/_2$ футовъ высоты, въ видѣ флаконовъ, называемыхъ „паломническими флягами“. „Паломническія фляги“ исполнены по заказу царственныхъ особъ извѣстными фабрикантами серебряныхъ издѣлій Гэррардъ и К° въ Лондонѣ, на Геймеркетѣ, и изваяны изъ массивнаго серебра чрезвычайно изящно. О красотѣ ихъ даже можно судить по прилагаемому рисунку. Нижняя часть этихъ флягъ или флаконовъ украшена рельефными изображеніями въ видѣ желобковъ, остальная же часть ихъ представляетъ гладкую поверхность, съ изящной чеканной работой, по бокамъ съ обѣихъ сторонъ. Это — художественно исполненныя двѣ большія маски съ идущими отъ нихъ къ горлышку серебряными цѣпями. На передней сторонѣ выгравированъ императорскій россійскій гербъ, а подъ нимъ слѣдующая надпись по французски: „На серебряную свадьбу Александра III и Маріи Ѳедоровны (Дагмары датской), Императора и Императрицы русскихъ“. На противоположной же сторонѣ значится: „Отъ Христіана IX, короля датскаго; Луизы, королевы датской, Фридриха, наслѣднаго принца датскаго; Луизы, наслѣдной принцессы датской; Альберта Эдварда, принца Уэльскаго; Александры, принцессы Уэльской; Георга, короля эллиновъ; Ольги, королевы эллиновъ; Эрнеста, герцога Кумберлэндскаго, Тиры, герцогини Кумберлэндской; Вольдемара, принца датскаго, и его супруги Маріи, принцессы датской“.



Франція. — Памятникъ Гамбеттѣ въ Жарди, воздвигнутый жителями Эльзаса-Лотарингіи.

Работа Бартольди.

Новости печати

Большой ежедневникъ на 1892 годъ. Съ приложеніемъ „табеля-календаря" и справочной книжки. Спб. Изданіе Эдуарда Гоппе.

Календарь для хозяекъ. Годъ X (високосный). Съ приложеніемъ табеля-календаря и отдѣльной книжки: „Семейный столъ (скоромный и постный). Нашимъ добрымъ хозяюшкамъ. Составила Л. Михаэлисъ. Спб. Изданіе Эдуарда Гоппе.

Эдуарда Гоппе Календарь-ежедневникъ на 1892 годъ. Годъ XXI-й (високосный). Съ приложеніемъ табеля-календаря и справочной книжки. Спб. Два изданія. Ц. 75 к. Всѣ эти отрывные календари, существующіе не одинъ десятокъ лѣтъ, достаточно извѣстны публикѣ, чтобы о нихъ распространяться много. Прежде всего они отличаются весьма изящной внѣшностью, благодаря которой могутъ служить приличнымъ дополненіемъ обстановки кабинета, столовой и другихъ аппартаментовъ, и содержатъ множество свѣдѣній, необходимыхъ въ домашнемъ обиходѣ и коммерческаго человѣка, и литератора, и доброй хозяйки. Мы не можемъ не указать на приложеніе къ „Календарю для хозяекъ", заключающемуся въ поварской книжкѣ. Это прекрасно составленное руководство, особенно весьма пригодное для молодыхъ и неособенно опытныхъ хозяекъ, такъ какъ содержитъ въ себѣ толково изложенные рецепты для приготовленія всевозможныхъ блюдъ, начиная отъ незамысловатыхъ, простыхъ и кончая кушаньями для званыхъ обѣдовъ.

Всеобщій Календарь на 1892 годъ. *Двадцать шестой годъ изданія. Съ 4-мя портретами, планами, двумя безплатными приложеніями: картой путей сообщенія Россіи и стѣннымъ календаремъ.* Спб. Книгоиздательство Германъ Гоппе. Казалось бы на первый взглядъ, что календарю, считающему за собой уже цѣлыхъ четверть вѣка и установившемуся въ извѣстной формѣ, ничего болѣе не остается, какъ выйдти акуратно въ свѣтъ, и повторять все то, что изъ года въ годъ печаталось въ немъ. Но это лишь на первый взглядъ. Вѣроятно, немногимъ изъ потребителей календаря извѣстно, что календарь, добросовѣстно составленный, не является простой перепечаткой, а каждый годъ обновляется, дополняется и вообще перерабатывается до мелочей. Таковъ именно „Всеобщій календарь", который, содержа въ себѣ массу свѣдѣній и статистическихъ, и справочныхъ, тщательно редактируется въ смыслѣ измѣненій, дополненій и улучшеній, причемъ большая часть его отдѣловъ: медицинскій, гигіеническій, научный, техническій, сельско-хозяйственный, педагогическій и другіе отдѣлы составляются подъ руководствомъ и при содѣйствіи спеціалистовъ, знатоковъ дѣла. „Всеобщій календарь" на 1892 годъ, по обыкновенію, представляетъ собою своего рода энциклопедію и является настольною книгой для всякаго образованнаго человѣка, къ какой бы сферѣ онъ ни принадлежалъ, спутникомъ и деревенскаго, и городскаго жителя. Такого богатства справочнаго матеріала и всякихъ свѣдѣній свѣжихъ, провѣренныхъ, прекрасно систематизированныхъ и обработанныхъ, напрасно стали бы мы искать въ другихъ календаряхъ. Впрочемъ, и календарей-то у насъ такого объема, какъ „Всеобщій календарь" почти нѣтъ больше; ихъ было много, да всѣ они какъ-то быстро исчезли съ книжнаго рынка, несмотря на спросъ публики и на свободную конкуренцію.

— На основаніи ст. 178 уст. о ценз. и печ., св. зак. т. XIV (изд. 1890 г.), министръ внутреннихъ дѣлъ опредѣлилъ: воспретить розничную продажу нумеровъ газеты „Русская жизнь".

— На основаніи ст. 154 уст. о ценз. и печ., св. зак. т. XIV (изд. 1890 г.), министръ внутреннихъ дѣлъ опредѣлилъ: пріостановить изданіе журнала „По морю и сушѣ" на восемь мѣсяцевъ.

Некрологъ

Бѣгичевъ Владиміръ Петровичъ, извѣстный театралъ и въ 60–70 гг. начальникъ репертуарной части московскаго Малаго театра, потомъ его управляющій, авторъ многихъ театральныхъ пьесъ, † 7 ноября въ Спб., 54 лѣтъ.

Краевичъ П. Д., генералъ-лейтенантъ, участникъ всѣхъ нашихъ войнъ съ турками, всю жизнь служившій въ рядахъ кавказскихъ войскъ, † 22 октября.

Крессонуа Люсьенъ, молодой французскій драматургъ, начавшій пріобрѣтать извѣстность, авторъ драмъ „Марія Стюартъ" и „Le docteur Mérimus", † на 26 году.

Ладновскій, актеръ, авторъ очень популярныхъ польскихъ пьесъ: „Господинъ Стефанъ изъ Покуца", „Лакей-баринъ" и др., † въ Краковѣ въ концѣ октября.

Луи-Люсьенъ, принцъ Бонапартъ, сынъ принца Люсьена, брата Наполеона I, бывшій сенаторъ Франціи, извѣстный лингвистъ, авторъ „Грамматики баскскаго языка", † 3 ноября въ Фано, на 79 году.

Ридигеръ Ѳедоръ Ѳедоровичъ, графъ, адъютантъ Е. И. В. генералъ-адмирала вел. кн. Алексѣя Александровича, † въ началѣ ноября въ Парижѣ, 29 лѣтъ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА.

Текстъ:

Рисунки:

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

ЛѢСНОЙ ГІАЦИНТЪ

НОВЫЕ ДУХИ

БРОКАРЪ и К°.

ЖЕЛАЮЩИМЪ ИМѢТЬ
дѣйствительно хорошій источникъ покупки
МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ
рекомендуемъ выгребовать иллюстрированный прейсъ-курантъ фирмы
C. A. GOETZ JR,
Wernitzgruen близъ Markneukirchen въ Саксоніи. Поставщикъ нѣмецкой и др. армій.
Складъ старинныхъ скрипокъ знаменитыхъ мастеровъ. Для **гармоній** спеціальный прейсъ-курантъ.

Основанная въ 1857 году

фабрика **НЕСГОРАЕМЫХЪ ШКАФОВЪ**

В. МЕЛЛЕРЪ:

Москва, Кузнецкій Мостъ, Тверское подворье.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается безплатно.

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ",

поучительное слово ко всѣмъ, расстроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ,
соч. д-ра **ЛОРЕНЦЪ**,
русское изданіе д-ра Б—ль.
Цѣна 1 руб.
Продается у Отто Аспергера въ Лейпцигѣ (Саксонія). Иногородные за почтовую пересылку не платятъ.

PAPIER FAYARD ET BLAYN

Есть наружное средство. Шестидесятилѣтняя извѣстность заставила появиться много поддѣлокъ. Настоящая бумага Фаяръ и Блэнъ разрѣшена къ продажѣ въ Россіи медицинскимъ департаментомъ. Во избѣжаніе поддѣлокъ требовать собственноручную подпись, въ золоченыхъ отпечаткахъ, на ярлыкѣ и конечностяхъ свертка.

У ВСѢХЪ ПАРФЮМЕРОВЪ и ПАРИКМАХЕРОВЪ ВО ФРАНЦІИ и ЗА ГРАНИЦЕЙ

La VELOUTINE
Par CH. FAY,
PARFUMEUR, 9, RUE DE LA PAIX, 9, PARIS.

СПЕЦІАЛЬНАЯ РИСОВАЯ ПУДРА, приготовленная съ висмутомъ.

GELLÉ FRÈRES PARFUMEURS
6, AVENUE DE L'OPÉRA
PARIS

PÂTE DENTIFRICE GLYCÉRINE
PROCÉDÉ D'EUG. DEVERS, LAURÉAT DE PHARMACIE
S'EN SERVIR UNE FOIS C'EST L'ADOPTER
MÉDAILLE D'OR, PARIS 1878

МЫЛО
ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
ПРОВИЗОРА
А. М. ОСТРОУМОВА
кусокъ 30 к. Продается вездѣ.

ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО
І. ГОЛЛЕНДЕРА
ДЛЯ СМЯГЧЕНІЯ КОЖИ.

Цѣна куска 30 коп.; можно получить во всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.
Главный складъ І. Голлендера: С.-Петербургъ, Демидовъ пер., № 1.

НАГРАЖДЕННЫЯ ЗОЛОТОЮ МЕДАЛЬЮ
на парижской выставкѣ
туалетныя мыла,
отличающіяся весьма нѣжнымъ и прочнымъ запахомъ,
ФАБРИКИ
ГУСТАВА ШТЫРМЕРА

ПРІЯТНОЕ ЗАНЯТІЕ
ДЛЯ КАЖДАГО
купите у
Э. Г. ДЕЗЛЕРА
(Спб., углов. магаз. Горох. и Мойки):

терракоттовыя и друг. вещи съ тиснеными узорами, и раскрашивайте узоры купленными у него **ЭМАЛЕВЫМИ КРАСКАМИ.** Безъ всякаго труда въ скоромъ времени получите очень эффектное блюдо, вазу, кружку, жардиньерку и т. д., для всякаго красивый подарокъ и изящное украшеніе для комнатъ.

☞ Для дѣтей отъ 7 лѣтъ есть легкіе узоры. Работа сохнетъ черезъ нѣсколько часовъ и затвердѣваетъ въ нѣсколько дней, такъ что раскрашенныя вещи можно мыть теплою водою. ☞ Раскрашенные рисунки по 40 и 20 коп. Руководство 50 коп.

Терракоттовыя вещи отъ 15 коп. до 18 руб.
Всѣ письм., рисов. и худож. принадлежности.
Краски и рисунки для фарфора, бронз., аквар., масляи., прозрач. и эмалев. Деревянн. и кожан. вещи. Палитры, табуреты, гербы, подлуны. **Роскошн. коробки** бумаги и конверт.

Самый большой выборъ
РАМЪ
золоч., черн., бронз., плюш., кожан. и деревянн.
Вставленіе въ рамы картинъ всякаго рода.
ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫЯ КАРТОЧКИ
отъ 5 коп. до 8 руб.
Главное депо олеограф. и друг. картинъ.
Иконы, портреты, пейзажи и сцены.

Исправленіе почерка
въ 12 уроковъ 15 р. с.
Б. Морская 30, кв. 10. Кывирскаго
Исполненіе адресовъ
для чествованій всякаго рода.

PATE PECTORALE
d'AUBERGIER.
Approuvée par l'ACADÉMIE de MÉDECINE de Paris.
PARIS: COMAR & Cie,
Rue Saint-Claude, 2.
SAINT-PÉTERSBOURG:
STOLL & SCHMIDT, SOCIÉTÉ PHARM. RUSSE et Pharmacies.

Pastilles de
TAMAR INDIEN GRILLON

Exiger sur chaque boite la signature
E. Grillon

Chez tous les droguistes et pharmaciens
Paris. E. GRILLON, 27, rue Rambuteau.

СПЕЦІАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ
ДѢТСКИХЪ
платьевъ, костюмовъ, пальто и шляпъ
„Au petit bébé":
24, Караванная ул., 24.
Большой выборъ готовыхъ вещей. Заказы исполняются весьма скоро и акуратно.

АХРОМАТ. УНИВЕРС. БИНОКЛИ
„АРГУСЪ"

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылаются безплатно.

Карманнаго форм. въ замшев. кошелькѣ 8 р.; перес. за 2 фун. Большаго формата въ шагреневомъ футлярѣ и съ ремнемъ 9 р.; перес. за 3 фунта.

„АРГУСЪ" имѣетъ превосходныя оптическія качества, одинаково годенъ какъ для военныхъ цѣлей, такъ и для охоты, поля и театра, а потому вполнѣ заслуживаетъ названія
„УНИВЕРСАЛЬНАГО БИНОКЛЯ"
Е. КРАУСЪ и К°.
Спеціальная фабрика оптическ. инструмент.: Парижъ, Avenue de la Républ., 4.
ЕДИНСТВ. СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ:
С.-Петербургъ, Мойка, № 42
(у Полицейскаго моста).

САРПИНКА РУЧНОЕ ТКАЧЕСТВО
ДЛЯ ДАМСКИХЪ и ДѢТСКИХЪ КОСТЮМОВЪ
ФАСОННЫЯ и ГЛАДКІЯ НОВОСТИ
на лѣто 1892 года
РОЗНИЧНАЯ и ОПТОВАЯ ПРОДАЖА
АЛЬБОМЪ ОБРАЗЦОВЪ ВЫСЫЛАЮТЪ
СЪ ДЕКАБРЯ за 40 коп.,
присланныхъ почтовыми марками въ заказномъ письмѣ **ВЪ САРАТОВЪ**,
ГЛАВНАЯ КОНТОРА И ЦЕНТРАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ
САРАТОВЪ, пассажъ Лаптева.
ОТДѢЛЕНІЯ:
МОСКВА, Петровка между Кузнецкимъ и Салтык. пер., прот. маг. Вандрагъ.
Казань, съ Января 1892 г. на Николаевской площ., д. Х. Юшкова.
въ **Тифлисѣ** съ Ноября 1891 г.
ФАБРИКАНТЫ ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
„БЕНДЕРЪ и СТЕПАНОВЪ"

ПИШУЩАЯ МАШИНА

„РЕМИНГТОНА" № 5,
„новѣйшая изъ всѣхъ существующихъ системъ",
признана лучшей въ свѣтѣ. **Сотни въ** употребленіи во всѣхъ **министерствахъ** и пр. **правительственныхъ учрежденіяхъ.** Общій сбытъ **100.000** штукъ.
Каталоги и отзывы правительства безплатно.
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Ж. БЛОКЪ:
МОСКВА, С.-Петербургъ, Одесса, Варшава.

Дворянская повѣсть.

Святочный разсказъ. Итальянская легенда. Рыцарь пера (комедія). Сочиненіе **А. И. Лемана.** Въ 8 д. листа. Цѣна въ изящной обложкѣ **1** руб. **50** коп., съ пересылкой **2** руб.

Изданіе книгоиздательства **Германъ Гоппе.**

РЕДАКТОРЪ. Повѣсть I. В. Видмана Въ 8 д. листа, 4 печатн. листа. Цѣна 40 коп., съ пересылкою 55 коп. Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 663.
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 14-го ноября 1891 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 1192. Годъ XXIII. 23-го ноября 1891 г. Томъ XLVI. № 22.

Иностранные художники. — Византіецъ. Съ картины Отто Книлле.

ПРЕКРАСНАЯ НЕЗНАКОМКА

очеркъ

АНЖЕЛИКИ ДИККЕНСЪ

Въ одинъ изъ четверговъ лэди Джорджъ Атоль ея гостиныя были переполнены. Экипажи различныхъ видовъ загромождали Барнъ-Стритъ. Лэди Джорджъ принимала гостей, стоя на верхней площадкѣ лѣстницы. Ея рука, безпрерывно протягиваемая то одному, то другому, казалось, болѣе не принадлежала ей. Толпа все продолжала подыматься по ступенькамъ. Этотъ живой потокъ казался безконечнымъ. Онъ двигался мимо лэди Джорджъ, однообразный, монотонный, какъ фигуры въ дѣтской игрушкѣ движутся по волшебному кольцу.

Лэди Джорджъ устала говорить привѣтствія, устала безпрерывно улыбаться, но машинально продолжала дѣлать и то, и другое. „Какъ поживаете?" „Какъ поживаете?" „Какъ поживаете?" „Вашъ сынъ съ вами? нѣтъ? какъ жаль!" „Какіе хорошенькіе цвѣты!" „Какъ поживаете?" „Какова погода?" „Немного холодно". „Ахъ, м-рисс Кэйтъ!"

— Я на минуту здѣсь остановлюсь, если позволите, промолвила м-рисс Кэйтъ. — Мнѣ хочется узнать, кто эта особа, которая шла впереди меня. Прелестная женщина! очаровательная!

— Должно быть м-рисс Вэнэбль. Не она? Вы говорите прелестная? Такъ это лэди Флитъ. Нѣтъ? Ну миссъ Адэръ. Тоже нѣтъ? Въ такомъ случаѣ я ничего не могу сказать, пока ее не увижу.

— Да вотъ она теперь идетъ по лѣстницѣ. Взгляните—эта съ золотистыми волосами. Нѣтъ, не тамъ — впереди Барбазоновъ.

Къ несчастію, какъ разъ въ это время лэди Джорджъ уронила свой букетъ. Произошло легкое замѣшательство, и въ суматохѣ никто не разслышалъ имени новой гостьи. Она въ самомъ дѣлѣ была ослѣпительно хороша, съ чудными волосами блѣднозолотистаго оттѣнка и необыкновенно чистыми и ясными сѣрыми глазами.

Леди Джорджъ протянула ей руку съ обычнымъ „какъ поживаете", выслушивая въ то же время объясненія Барбазоновъ, почему они не могли пріѣхать къ обѣду въ Барнъ-Стритъ, и незнакомка, что-то невнятно отвѣтивъ на привѣтствіе лэди Джорджъ, посмотрѣла ей вслѣдъ. Красавица поклонилась кому-то. Черезъ нѣсколько шаговъ еще поклонъ и еще. Повидимому у нея здѣсь было много друзей.

М-ръ Барбазонъ разговаривалъ о чемъ-то съ м-рисс Кэйтъ. Когда онъ отошелъ, м-рисс Кэйтъ обратилась къ лэди Джорджъ:

— Она дѣйствительно прелестна. Надѣюсь, ваши цвѣты не пострадали? Но я не разслышала, какъ ее зовутъ?

— Я также, отвѣтила лэди Джорджъ въ смущеніи. — Въ первый разъ вижу эту особу. Но у нея должны быть знакомые среди молодыхъ женщинъ и дѣвицъ. По всей вѣроятности, это Дженни или Модъ пригласили ее — моя память такъ слаба. Будьте добры, м-рисс Кэйтъ, если встрѣтите которую нибудь изъ моихъ дочерей, пришлите ее ко мнѣ: сама я не могу оставить этого мѣста. Впрочемъ, вотъ мой мужъ! Джорджъ, Джорджъ! поди сюда! Скажи, кто эта лэди поразительной наружности, съ чудными волосами?

— Которая? здѣсь такихъ цѣлая дюжина.

— Пойдемте, я покажу вамъ ее, сказала м-рисс Кэйтъ, сильно заинтересованная.

М-рисс Кэйтъ, подъ руку съ лордомъ Атоль, отправились на поиски, но не возвращались.

Черезъ нѣсколько времени лэди Джорджъ, находя, что долгъ любезной хозяйки исполненъ, покинула свое мѣсто. Она забыла про неизвѣстную гостью, но, проходя комнаты, встрѣтила свою дочь.

— Модъ, мнѣ надо было что-то у васъ спросить, но я не могу припомнить что. Ахъ, да! кто эта лэди? теперь я ее не вижу — да вотъ она! — эта женщина съ желтыми волосами, что стоитъ у камина.

— Въ бѣломъ? не знаю, мама.

— Я также. Я думала, что вы можете мнѣ объяснить это недоразумѣніе. Пошлите ко мнѣ Дженни.

Дженни явилась минутъ черезъ двадцать. Тѣмъ временемъ незнакомка покинула свое мѣсто.

— Я не знаю, о комъ вы говорите, мама, отвѣтила Дженни. — У нея оригинальные волосы, одѣта она въ бѣломъ. Но я не знаю кто она.

Къ нимъ подошла м-рисс Кэйтъ.

— Лордъ Джорджъ не знаетъ этой лэди, проговорила она.

— Все это легко разъяснить, сказала Дженни. — Таинственная дама сейчасъ разговаривала съ Чарли Винцентомъ. Я спрошу у него.

И съ этими словами она ушла.

Между тѣмъ Чарли Винцентъ, прислонившись къ колоннѣ, отъ всего сердца смѣялся шуткамъ товарищей, поддразнивавшихъ его. Дженни услыхала нѣкоторыя фразы:

— Она встрѣчала его въ Ниццѣ, нашего бѣднаго стараго Чарли, который никуда носа не показывалъ, кромѣ Англіи!

Винцентъ увидѣлъ миссъ Атоль.

— Вы позволите мнѣ вести васъ къ ужину? спросилъ онъ.

— Теперь еще рано. Я пришла кое-что спросить у васъ. Какъ имя той лэди, съ которой вы разговаривали нѣсколько минутъ назадъ?

Винцентъ засмѣялся.

— Чему вы смѣетесь? спросила Дженни.

— Это цѣлая исторія. Вотъ эти два болтуна все время смѣялись надо мной по поводу этой дамы. Вы, конечно, говорите объ этой хорошенькой женщинѣ съ прекрасными волосами?

— Да.

— Я случайно стоялъ возлѣ нея, когда она неожиданно протянула мнѣ руку со словами: „Вы — м-ръ Винцентъ, не правда ли?" Я, конечно, сказалъ да. Тогда она заговорила о томъ, какъ давно мы не встрѣчались, и я не сталъ спорить съ нею, хотя видѣлъ ее въ первый разъ въ жизни. Такимъ образомъ мы болтали нѣсколько минутъ.

— И вы не знаете кто она такая?

— Въ первый разъ вижу ее. А кто она?

— Гдѣ же, по ея словамъ, она съ вами встрѣчалась? спросила Дженни вмѣсто отвѣта.

— Слушайте исторію до конца. Она говорила, что встрѣчалась со мной въ Ниццѣ, и я позволилъ себя увѣрить, что это дѣйствительно было такъ, не рѣшаясь сказать ей, что я ни разу во всю жизнь не былъ въ Ниццѣ. Она приняла меня за кого-то другаго, я догадался объ этомъ послѣ нѣсколькихъ словъ, но, видите ли, изъ деликатности, солгавши разъ, я долженъ былъ поневолѣ лгать и потомъ и подъ конецъ запутался въ такой паутинѣ, изъ которой уже не могъ освободиться, несмотря на все желаніе. Эти же злодѣи все время дразнили меня и увѣряли, что я хитрецъ.

Дженни засмѣялась.

— Она очень красива, но я несовсѣмъ увѣрена, что она изъ порядочнаго общества.

— Желаете сойти внизъ, къ ужину?

— Не сейчасъ.

— Еслибъ я зналъ, что васъ интересуетъ имя этой лэди, я спросилъ бы у нея самой, проговорилъ Винцентъ. — Какъ только увижу лэди Джорджъ, то спрошу у нея.

— Едва ли вамъ удастся это, замѣтила Дженни съ улыбкой, непонятной для него, и удалилась.

Возвращаясь къ матери, миссъ Атоль опять увидала прекрасную незнакомку, бесѣдовавшую съ м-ромъ Барбазономъ.

— Что сказалъ вамъ м-ръ Винцентъ, Дженни? — встрѣтила ее вопросомъ м-рисс Кэйтъ.

— Ничего! Тайна остается тайной. Она приняла Винцента за кого-то другаго.

— Я видѣла, она, кажется, поклонилась лэди Бэкэнгемъ. Вотъ лэди Бэкэнгемъ здѣсь. Я спрошу.

— Нѣтъ, она не кланялась мнѣ, возразила лэди Бэкэнгемъ.

Лэди Джорджъ объяснила въ чемъ дѣло.

— На вашемъ мѣстѣ, замѣтила лэди Бэкэнгемъ, — я обратилась бы прямо къ ней.

— Да, мнѣ кажется, что я такъ и должна поступить,—согласилась съ ней лэди Джорджъ, направляясь къ неизвѣстной гостьѣ.

— Прошу извиненія, начала она: — я не разслышала вашего имени, а память моя такъ слаба: я никакъ не могу припомнить вашего лица.

— Я м-рисс Дэрбширъ. Мнѣ чрезвычайно жаль, что я до сихъ поръ не могла отплатить вамъ вашего визита. Вы были такъ добры, что посѣтили меня.

— Дэрбширъ! визитъ!

Лэди Джорджъ глядѣла на нее въ остолбенѣніи. Гостья замѣтила странное выраженіе на лицѣ хозяйки и спросила съ безпокойствомъ:

— Не ошиблась ли я? Я не знаю васъ лично, потому что, къ сожалѣнію, вы не застали меня дома. Вѣдь вы слышали обо мнѣ отъ моихъ друзей Ванъ Линдэновъ изъ Нью-Іорка и приходили повидаться со мной и пригласить меня къ себѣ?

Лицо лэди Джорджъ стало еще болѣе изумленнымъ.

— Вы — м-рисъ Сэфтонъ, не такъ ли? продолжала лэди.

— Тутъ какая нибудь ошибка, промолвила хозяйка наконецъ. — Я лэди Джорджъ Атоль.

М-рисс Дэрбширъ вскочила съ мѣста.

— Боже мой, какъ мнѣ оправдаться! Я чужестранка въ Лондонѣ, всего недѣлю, какъ пріѣхала изъ Нью-Іорка. У меня была рекомендація къ м-рисс Сэфтонъ, которую также лично я не знаю — вотъ причина этого недоразумѣнія. Я пріѣхала въ извощичьемъ кэбѣ, и, вѣроятно, кучеръ не понялъ моихъ приказаній.

— Вашу ошибку не трудно объяснить, сказала лэди Джорджъ съ привѣтливой улыбкой. — М-рисс Сэфтонъ живетъ въ Барнъ-Скверѣ.

— Да, кажется, такъ.

— А я — въ Барнъ-Стритѣ.

— Боже мой, какое печальное недоразумѣніе! проговорила м-рисс Дэрбширъ.

— Но мы обязаны этому недоразумѣнію удовольствіемъ видѣть васъ, а вы, кажется, встрѣтили нѣкоторыхъ знакомыхъ, любезно возразила лэди Джорджъ.

М-рисс Дэрбширъ, повторяя извиненіе, откланялась и удалилась.

На лѣстницѣ она встрѣтилась съ полковникомъ Вэстономъ. Тотъ очень пристально поглядѣлъ на нее и поспѣшилъ наверхъ, къ лэди Джорджъ.

— Какъ зовутъ эту лэди? спросилъ онъ.

— Пять минутъ назадъ я сама задала бы вамъ тотъ же вопросъ, полковникъ. Это м-рисс Дэрбширъ. Кучеръ ошибкой привезъ ее вмѣсто Барнъ-Сквера, въ Барнъ-Стритъ.

— Простите, я на минуту долженъ оставить васъ.

Полковникъ торопливо спустился съ лѣстницы и въ прихожей увидѣлъ м-рисс Дэрбширъ, выходившую изъ уборной.

— М-lle Лестокъ позволитъ мнѣ проводить ее до отеля? спокойнымъ тономъ сказалъ онъ ей.

Лэди вздрогнула, но улыбнулась и кивнула головой.

— Monsieur очень любезенъ, промолвила она.

Они сѣли въ кэбъ, и полковникъ сказалъ кучеру:

— Поѣзжай тихонько до конца улицы; тамъ я скажу куда ѣхать далѣе.

— Итакъ, обратился онъ къ своей сосѣдкѣ,— мы встрѣтились опять!

— Да, monsieur.

— М-lle имѣетъ въ Лондонѣ какихъ нибудь друзей?

— Немногихъ, monsieur.

— Что у васъ въ карманѣ, m-lle? я хочу это знать.

— Мой носовой платокъ, monsieur.

— Что еще?

— Тощій кошелекъ.

— Что еще?

— Больше ничего.

— Видите эту фигуру въ темносиней одеждѣ? это полисмэнъ. Такъ что же еще, m-lle?

— Только это, отвѣтила м-рисс Дэрбширъ, подавая ему маленькую алмазную брошь.

— Только это?

— Да, это все, monsieur. Мнѣ сегодня не повезло.

— Вы хотите меня увѣрить, что это все. Стоитъ сказать мнѣ слово моему другу въ синемъ мундирѣ...

— Monsieur, вы только понапрасну будете безпокоиться. Увѣряю васъ, это все.

— Доброй ночи, m-lle.

— Доброй ночи, monsieur.

Вэстонъ подозвалъ другой кэбъ и возвратился въ Барнъ-Стритъ.

— Случайное сходство съ одной особой, которую я зналъ въ Парижѣ, сказалъ онъ лэди Джорджъ въ видѣ объясненія. — Но вотъ, что мнѣ удалось найти, прибавилъ онъ, отдавая брошь. — Не знаете ли вы кому принадлежитъ эта вещь?

— Ахъ, навѣрно кто нибудь спроситъ о ней.

Черезъ нѣсколько дней лэди Джорджъ привелось встрѣтиться съ м-риссъ Сэфтонъ.

— Вы, конечно, слышали отъ вашего друга, м-рисъ Дэрбширъ, какъ она, по недоразумѣнію, вмѣсто васъ пріѣхала ко мнѣ? спросила лэди Джорджъ.

— М-риссъ Дэрбширъ! воскликнула м-риссъ Сэфтонъ. — Напротивъ, это *ко мнѣ* явилась она, отыскивая васъ. Ея кучеръ ошибся...

Лэди Джорджъ широко раскрыла глаза.

— Когда это было?

— Въ среду. Я особенно хорошо помню этотъ день, потому что именно тогда потеряла я свой изумрудный браслетъ. *М. Астрономова*

* * *

Есть часы... Мечты угрюмы,
Зарыдать готовы очи,
И бѣгутъ толпою думы
Непрогляднѣй черной ночи.

Но печаль проходитъ мимо,
Прочь съ очей отхлынутъ слезы,
И летятъ неудержимо
Жизнерадостныя грезы.

Такъ, судьбѣ подвластный вѣчно,
Я плыву житейскимъ моремъ,
Неустанно, безконечно
Чередуя радость съ горемъ.

Ввѣривъ челнъ мой безднѣ водной,
Я рулемъ не управляю
И до пристани исходной
Далеко иль нѣтъ — не знаю.

Левъ Медвѣдевъ

ПОЛИТИКА

18-го (30-го) ноября 1891 г.

Возвращеніе изъ Крыма въ Гатчину Государя Императора, Государыни Императрицы и Ихъ Августѣйшаго семейства, понятно, самое выдающееся событіе нашей внутренней политики за прошлую недѣлю. Ихъ Императорскія Величества прибыли въ близкое сосѣдство съ нашею столицею въ минувшую субботу. Съ Ихъ возвращеніемъ устанавливается полностью весь обычный ходъ русской государственной жизни зимняго сезона, такъ какъ одновременно прибыли въ Петербургъ и всѣ наиболѣе выдающіеся государственные дѣятели, находившіеся до сихъ поръ въ отпуску или въ отъѣздѣ по дѣламъ. Наиболѣе выдающимся изъ этихъ возвращеній слѣдуетъ признать при нынѣшнихъ обстоятельствахъ прибытіе въ Петербургъ нашего министра иностранныхъ дѣлъ, статсъ-секретаря Н. К. Гирса, поѣздки котораго въ Парижъ и Берлинъ такъ сильно занимали умы западно-европейской публики и вызвали въ ней столько разнообразныхъ толкованій. Нѣсколько ниже мы будемъ имѣть случай вернуться къ впечатлѣнію, произведенному на западѣ этими поѣздками, а теперь, чтобы покончить съ текущими интересами нашей внутренней политики, мы должны прибавить, что за послѣдніе семь дней въ нашей печати и въ нашей публикѣ безпрестанно заходила на всѣ лады рѣчь о томъ, какія будутъ приняты нашимъ правительствомъ мѣры для успѣшной борьбы съ прискорбными послѣдствіями нынѣшняго неурожая, обнаружившагося сразу въ восемнадцати губерніяхъ Европейской Россіи. Офиціальными сообщеніями установленъ уже тотъ фактъ, что хлѣбныхъ запасовъ, оставшихся въ Россіи послѣ полнаго запрещенія ихъ вывоза за границу, хватитъ вполнѣ для прокормленія нуждающихся классовъ всей части страны, пострадавшей отъ неурожаевъ. Съ тѣхъ поръ, какъ это выяснилось, все вниманіе общества сосредоточивается на отысканіи средствъ правильнаго и своевременнаго распредѣленія имѣющихся запасовъ между мѣстностями, нуждающимися въ продовольственной помощи. Особенно много толкуютъ о новомъ центральномъ учрежденіи, въ рукахъ котораго сосредоточивалось бы верховное руководство предстоящей борьбой съ угрожающею восемнадцати провинціямъ голодовкою. Сильно интересуется также наша публика и мѣрами, принимаемыми правительствомъ для быстрой и по возможности дешевой доставкѣ хлѣба въ районъ нынѣшнихъ неурожаевъ.

За границею самымъ выдающимся событіемъ прошлой недѣли явилась парламентская рѣчь германскаго канцлера, генерала Каприви, произнесенная вслѣдъ за отъѣздомъ изъ Берлина нашего министра иностранныхъ дѣлъ и находящаяся въ очевидной связи съ тѣмъ обмѣномъ мыслей, безъ котораго, понятно, не могло обойтись пребываніе статсъ-секретаря Н. К. Гирса въ германской столицѣ. Чтобы вполнѣ оцѣнить важное значеніе этой рѣчи, слѣдуетъ не упускать изъ вида, что передъ пріѣздомъ русскаго министра въ Берлинъ извѣстная часть германской печати употребляла всѣ усилія, чтобы увѣрить своихъ читателей — будто пріѣздъ этотъ не можетъ имѣть никакого вліянія на общій ходъ политическихъ дѣлъ. Случилось, однако же, слѣдующее. Въ самый день первой аудіенціи, данной императоромъ Вильгельмомъ II Н. К. Гирсу, почти тотчасъ же вслѣдъ за этой аудіенціей молодой германскій государь, привѣтствуя приводимыхъ къ присягѣ новобранцевъ гвардейскаго корпуса, обратился къ нимъ съ краткою рѣчью, въ которой онъ говорилъ, что вступающимъ на службу новобранцамъ придется, по всей вѣроятности, доказывать свою пригодность въ этой службѣ „только въ мирное время". Какъ бы въ видѣ обширнаго комментарія къ этимъ многознаменательнымъ словамъ, генералъ Каприви выступилъ въ имперскомъ парламентѣ съ горячею защитою дѣятельности правительства. Возражая на все сказанное съ прошлаго лѣта германскою печатью, недовольною этой дѣятельностью, онъ объявилъ, что правительство увѣрено въ сохраненіи европейскаго мира и вовсе не считаетъ франко-русское сближеніе поводомъ къ опасенію скорой войны. По его словамъ, берлинскія правящія сферы вполнѣ увѣрены въ миролюбіи русскаго Государя и, не имѣя никакихъ поводовъ заподозрѣвать въ противномъ нынѣшнее французское правительство, считаютъ его въ то же время достаточно сильнымъ и устойчивымъ для того, чтобы не питать никакихъ опасеній со стороны Франціи. Въ рѣчи германскаго канцлера заключались сверхъ того опроверженія почти всѣхъ толковъ германской печати насчетъ мнимыхъ „угрожающихъ" замысловъ Россіи и Франціи. Ораторъ не поколебался даже заявить, что число германскихъ войскъ, стянутыхъ къ русской границѣ, значительно превышаетъ численность нашихъ вооруженныхъ силъ, имъ противопоставленныхъ, и такимъ образомъ положилъ конецъ всѣмъ толкамъ объ „аггрессивныхъ цѣляхъ", съ которыми будто бы держитъ наше правительство въ западныхъ провинціяхъ имперіи войска, предназначенныя исключительно для охраны неприкосновенности нашей западной территоріи. Очень характерно, къ слову сказать, что берлинское агентство Вольфа, передавая въ Петербургъ по телеграфу содержаніе рѣчи германскаго канцлера, ухитрилось ослабить смыслъ его словъ, столь успокоительныхъ съ точки зрѣнія европейскаго мира.

Замѣчательная рѣчь генерала Каприви явилась полною неожиданностью послѣ отзывовъ германской печати о появленіи въ Берлинѣ русскаго министра иностранныхъ дѣлъ, но еще неожиданнѣе были сочувственныя русскому народу заявленія мадьярскихъ депутатовъ въ делегаціи венгерскаго сейма. Починъ этихъ заявленій взялъ на себя графъ Аппоньи, извѣстный до сихъ поръ своей непримиримой ненавистью къ Россіи. Къ нему присоединился и бывшій венгерскій первый министръ г. Коломанъ Тисса... Позволительно догадываться, что эти горячіе мадьярскіе патріоты руководились въ упомянутомъ случаѣ не однимъ филантропическимъ сочувствіемъ къ нашимъ крестьянамъ, застигнутымъ голодовкою (дѣло шло о неурожаяхъ въ Россіи), но также и желаніемъ доказать, что они вовсе не стремятся къ вооруженной борьбѣ съ Россіею, такъ что вѣнское правительство не должно разсчитывать на нихъ, какъ на пособниковъ въ тѣхъ цѣляхъ, которыя они до самаго послѣдняго времени преслѣдовали на Балканскомъ полуостровѣ.

Во Франціи публика интересовалась, главнымъ образомъ, во-первыхъ, вѣроятными послѣдствіями трехдневнаго пребыванія въ Парижѣ нашего министра иностранныхъ дѣлъ, а во-вторыхъ, процессомъ экскаго архіепископа, монсиньора Гутъ-Сулара (Gouthe-Soulard), привлеченнаго къ суду, какъ извѣстно уже читателямъ, за оскорбленіе письмомъ министра юстиціи и вѣроисповѣданій г. Фалльери. Судъ призналъ фактъ этого оскорбленія, но приговорилъ обвиненнаго прелата только къ денежной пени въ 3.000 франковъ, а не къ тюремному заключенію, которое налагается закономъ за подобные проступки. Такую развязку некстати начатаго процесса слѣдуетъ признать сравнительно благопріятною для правительства, потому что она отнимаетъ у католиковъ возможность кричать слишкомъ громко о „преслѣдованіяхъ", которымъ будто бы подвергаетъ республика ихъ духовенство. Денежная пеня, которую долженъ будетъ внести монсиньоръ Гутъ-Суларъ, очень легко покроется подпискою между католиками, и затѣмъ все будетъ кончено. Католической партіи снова представится *выгодная* для нея возможность поддерживать правительство, и положеніе министерства Фрейсине, нѣсколько поколебленное этою исторіей, снова упрочится окончательно.

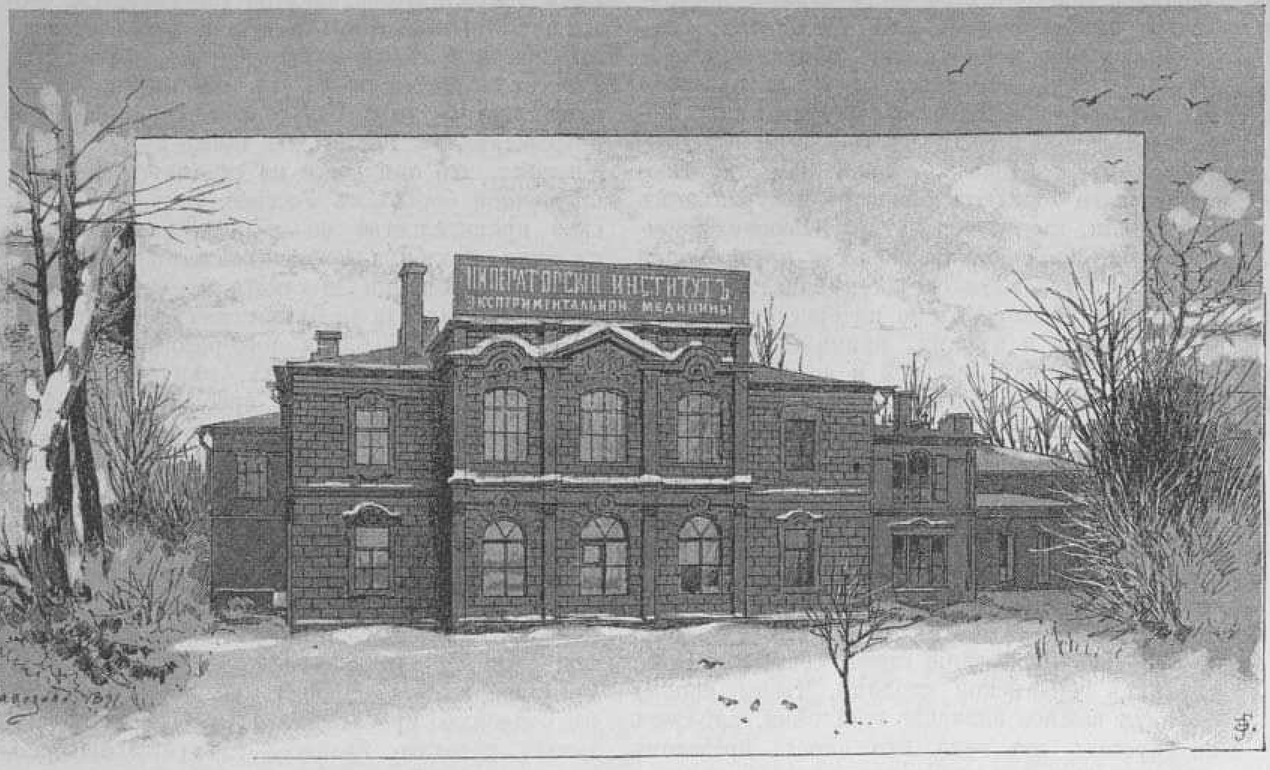
Въ Англіи постоянныя побѣды либеральной оппозиціи на частныхъ выборахъ побуждаютъ нѣкоторыхъ консерваторовъ требовать немедленнаго распущенія парламента, но министерство Салисбюри, повидимому, не расположено ни къ чему подобному, такъ какъ оно объявило на-дняхъ, что парламентъ будетъ созванъ въ новую законодательную сессію на 28 января (9 февраля) будущаго 1892 года.

Въ Италіи возобновившіяся парламентскія засѣданія ознаменовались запросомъ депутата Бовіо насчетъ отзыва графа Кальноки о римскомъ вопросѣ, недостаточно утверждавшаго, что ни одна иностранная держава не имѣетъ права вмѣшаться въ это дѣло. Отъ имени правительства министръ внутреннихъ дѣлъ г. Никотера отвѣтилъ тономъ, заставляющимъ догадываться, что и въ Квириналѣ несовсѣмъ довольны словами австрійскаго перваго министра и министра иностранныхъ дѣлъ.

Византіецъ

Картина Отто Книлле

Когда Западная Римская имперія пала подъ ударами варваровъ, Восточная или Византійская имперія продолжала еще существовать почти тысячу лѣтъ. Ея существованіе исторически было необходимо — она служила оплотомъ Европы противъ Азіи. Ея вѣчныя войны съ новыми персами, то неудачныя, то счастливыя, ея дряхлость, ея отживающая цивилизація, ея схоластическая наука, ея риторическая поэзія, умирающее искусство, пышность, роскошь и распущенность нравовъ, придворныя кровавыя интриги, азіатское высокомѣріе ея властителей — все это должно было создать особый типъ византійца, который долго, можетъ быть, еще жилъ послѣ того, какъ погибла сама Византія. На нашемъ рисункѣ, представляющемъ прекрасную копію съ картины Отто Книлле, изображенъ такой византіецъ эпохи странной, своеобразной и самой романической въ исторіи Византіи. Этотъ византіецъ — какое-то загадочное сочетаніе азіатскаго и греческаго, языческаго и богословскаго элементовъ. Онъ весь въ золотѣ и жемчугахъ, волосы его завиты, звенящія подвѣски спадаютъ съ его висковъ. Парчевый орарь блеститъ у него на груди. Сегодня онъ спорилъ въ соборѣ съ манихеянами и одержалъ словесную побѣду надъ еретическими богословами, завтра онъ иконоборецъ, послѣзавтра любимецъ императрицы, побѣдитель въ циркѣ и, наконецъ, кто знаетъ — самъ императоръ. Чувственный, расточительный, надменный, низкопоклонный, другъ и разомъ предатель, съ четками въ одной рукѣ, съ мечомъ и ядомъ въ другой — вотъ византіецъ на картинѣ Книлле. *I. Я—скій*



Главный фасадъ зданія.

ИМПЕРАТОРСКІЙ ИНСТИТУТЪ
экспериментальной медицины

Въ январѣ нынѣшняго года, торжественно, въ присутствіи представителей науки, собравшихся изъ разныхъ мѣстъ цивилизованнаго міра, совершилось открытіе въ С.-Петербургѣ института

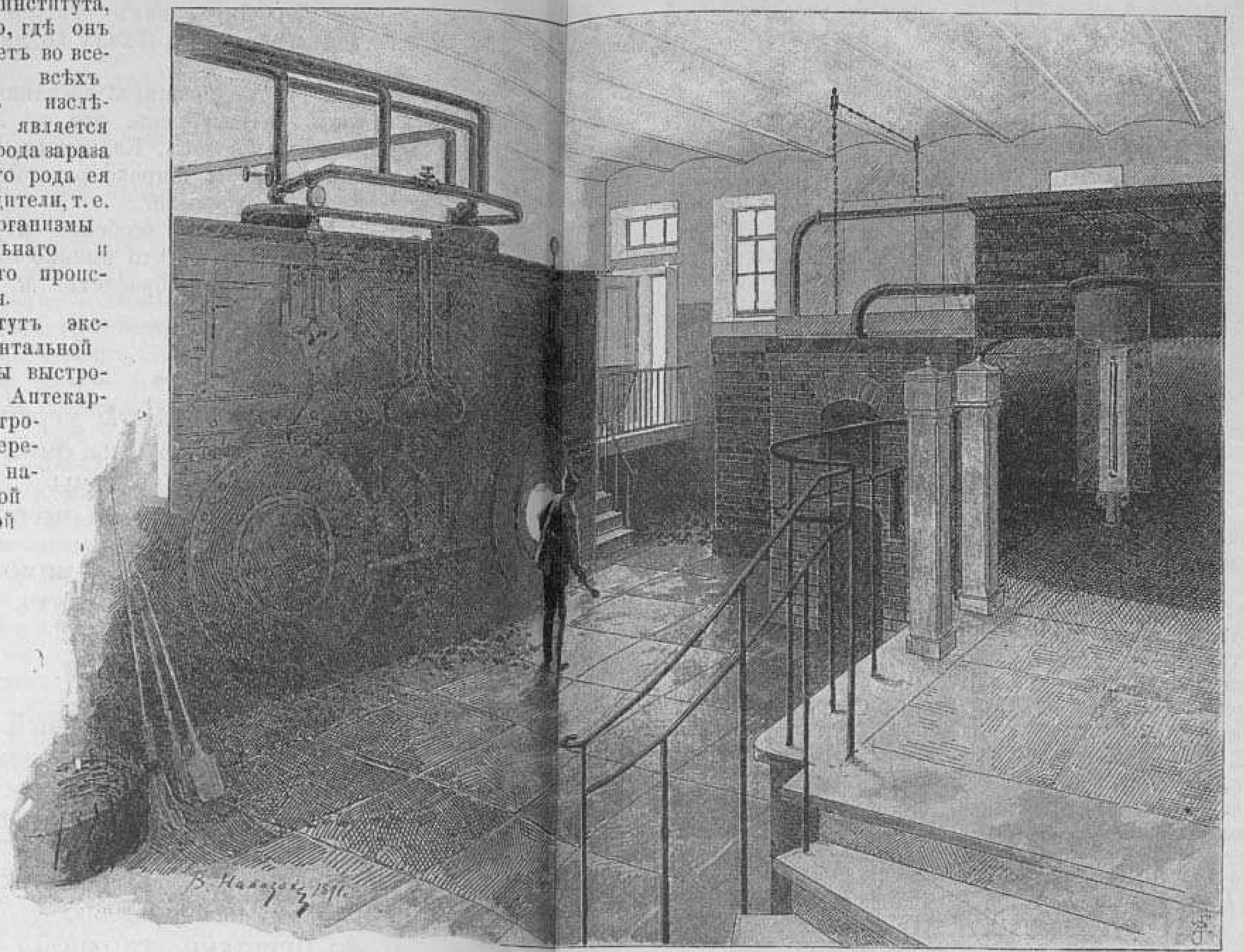
Главный подъѣздъ.

экспериментальной медицины, сооруженнаго по почину и на средства Его Высочества принца Ольденбургскаго.

На долю Россіи выпала честь открытія у себя перваго въ свѣтѣ, по времени основанія, учрежденія, охватывающаго всѣ отрасли научно-медицинской работы. Подобнаго рода учрежденія существуютъ и въ Европѣ, но они, либо преслѣдуютъ спеціальныя цѣли, какъ, напр., Пастеровскій институтъ въ Парижѣ, либо ограничиваютъ кругъ своей дѣятельности тѣсными рамками учебнаго пособія, предназначеннаго для слушателей учебныхъ заведеній. Петербургскій же институтъ задался самою широкою программою. Онъ даетъ средства для всякаго рода работъ, по всѣмъ отраслямъ опытной медицины и предоставляетъ врачу и ученому полную возможность произвести самое детальное изученіе на опытѣ всякаго вопроса, который можетъ поставить передъ нимъ наука или практика. Само собою разумѣется, что центральнымъ фокусомъ дѣятельности института, областью, гдѣ онъ выступаетъ во всеоружіи всѣхъ средствъ изслѣдованія, является всякаго рода зараза и всякаго рода ея производители, т. е. микроорганизмы растительнаго и животнаго происхожденія.

Институтъ экспериментальной медицины выстроенъ на Аптекарскомъ островѣ, на перекресткѣ набережной Большой Невки и Лопухинской улицы. Когда-то эта и теперь почти загородная мѣстность была занята роскошными дачами богатыхъ петербуржцевъ и служила ареною дѣятельности, имѣвшей мало общаго съ задачами современной науки. Въ одинъ изъ понедѣльниковъ — день, назначенный для обозрѣнія института публикою, — съ толпою посѣтителей бродилъ ветхій старецъ самаго почтеннаго вида, и, прерывая свою рѣчь вздохами воспоминаній, сообщилъ о быломъ величіи этихъ мѣстъ... Какъ все перемѣняется!..

Мѣсто, занятое подъ институтомъ, тянется вдоль Лопухинской улицы съ версту; это—ровная площадь, частью покрытая деревьями и со всѣхъ сторонъ окруженная деревьями. Главное зданіе института выходитъ однимъ фасадомъ, на которомъ вывѣска, на Невку, а другимъ, гдѣ подъѣздъ, на Лопухинскую улицу. Вправо отъ главнаго зданія — ворота, ведущія въ длинную аллею, тянущуюся среди разнообразныхъ построекъ, принадлежащихъ къ институту. У воротъ помѣщается пріемная будочка, черезъ которую впускаютъ животныхъ, подлежащихъ такъ или иначе вѣдѣнію института; справа отъ воротъ — зданіе съ печами, а надъ нимъ водопроводная башня. Таковъ общій планъ института. Всѣ его и теперь уже довольно многочисленныя постройки занимаютъ пока только незначительную часть всей обширной площади земли, находящейся въ его владѣніи.



Сожигательная и [illegible]ельная печь въ машинномъ отдѣленіи.

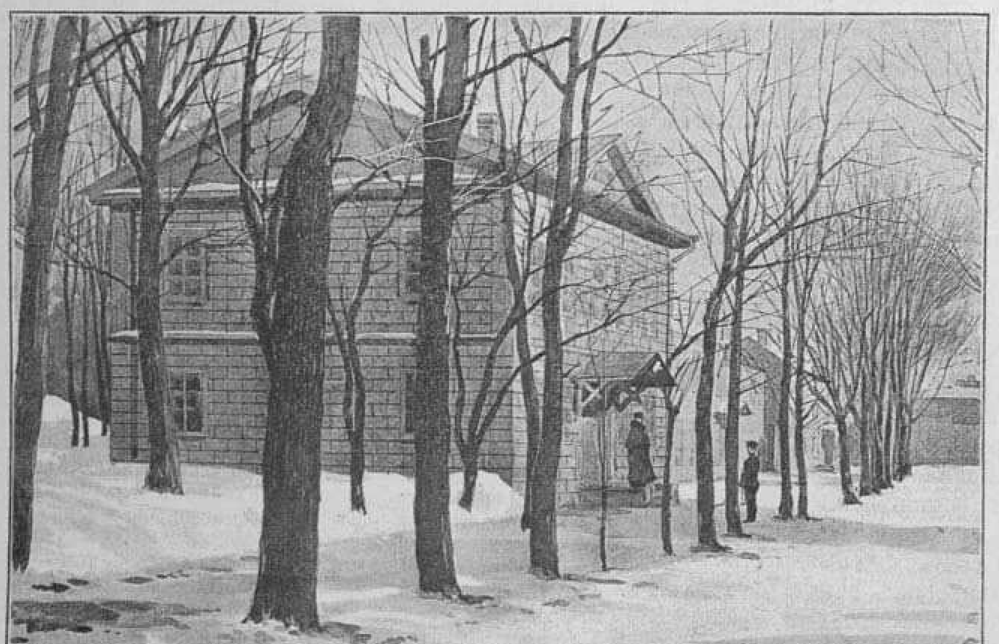
Начнемъ нашъ обзоръ института съ его главнаго зданія, которое на нашихъ рисункахъ представлено съ улицы и со двора. Зданіе двухъ-этажное, прекрасно освѣщенное внутри посредствомъ просторныхъ оконъ. Черезъ подъѣздъ посѣтитель входитъ въ переднюю и оставляетъ свое платье въ швейцарской направо; налѣво отсюда небольшая комнатка для записыванія приходящихъ больныхъ, напр., получающихъ пастеровскія прививки отъ бѣшенства. Изъ передней прямо ходъ въ пріемную. Это небольшая комната съ нѣкоторымъ количествомъ мебели для ожидающихъ посѣтителей и больныхъ. Стѣны украшены портретами Ихъ Императорскихъ Величествъ и двумя-тремя скромными гравюрами, представляющими внутренность пастеровской пріемной въ Парижѣ. Темный бронзовый бюстъ Пастера поставленъ на кронштейнѣ у стѣны, около входной двери. Къ задней стѣнѣ пріемной примыкаетъ прививочная, гдѣ каждый день идетъ лѣченіе бѣшенства по пастеровскому способу, а вправо отъ нея корридоръ съ дверями направо и налѣво, въ концѣ котораго видна площадка и лѣстница, ведущая во 2-й этажъ. Къ пріемной справа примыкаетъ химическое отдѣленіе. Вотъ все, что можетъ видѣть посѣтитель, пока въ назначенный для осмотра часъ не явится директоръ института, докторъ Э. Ф. Шперкъ и не поведетъ его съ толпою другихъ посѣтителей.

Ворота и начало машиннаго зданія.

Осматриваясь пока на этомъ пространствѣ, предоставленномъ его любознательности, посѣтитель не можетъ не залюбоваться на преотмѣнно ровную и блестящую поверхность стѣнъ, пола и потолка во всѣхъ помѣщеніяхъ. Стѣны и потолокъ бѣлые, а полъ красный, и все это выкрыто толстымъ слоемъ эмалевой краски; углы всѣ полого округлены, и такимъ образомъ обезпечена легкая и чрезвычайно обстоятельная чистка всей внутренней поверхности помѣщеній. Но, увы, эмалевая краска мѣстами дала глубокія, зіяющія трещины. Кто тутъ виноватъ — лакировщикъ ли, не сообразовавшійся съ осадкою зданія и климатическими условіями, архитекторъ ли, не сообразовавшійся съ фундаментомъ — не наше дѣло рѣшать; но эти черныя трещины на снѣжнобѣломъ фонѣ стѣнъ наводили уныніе (теперь ихъ уже, конечно, давно задѣлали), а главное разрушали иллюзію полной безазаразности помѣщенія: чего, чего, думалось, не набьется въ эти гостепріимныя трещины!

Въ пастеровской прививочной сосредоточены всѣ принадлежности лишь для непосредственнаго

Машинное зданіе; влѣво, на первомъ планѣ, часть собачника.



Аллея во дворѣ; видъ къ воротамъ.

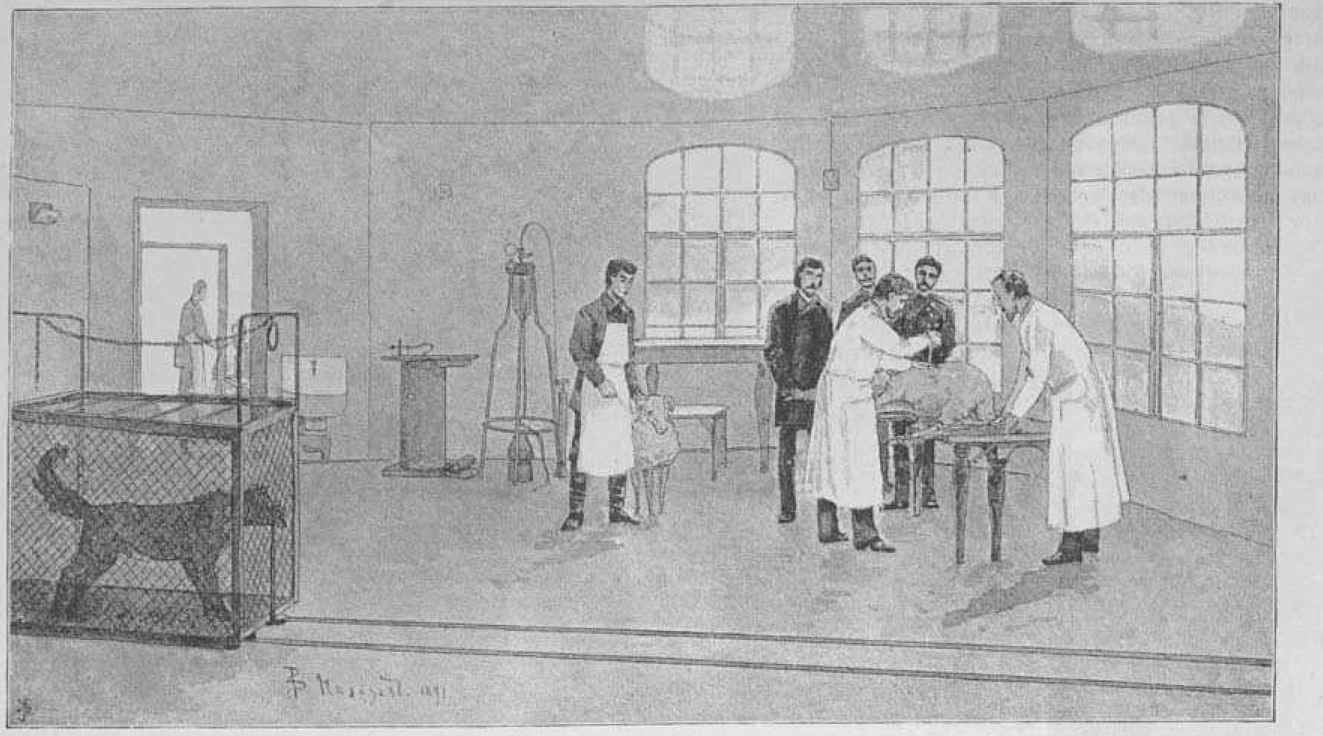
Фасадъ главнаго [illegible] со двора.

Аллея во дворѣ, между построекъ; столовая и денники для домашнихъ животныхъ.

С.-Петербургъ. — Императорскій институтъ экспериментальной медицины.

Рисовалъ съ натуры для «Всемірной Иллюстраціи» В. И. Навозовъ.

впрыскиванія лимфы, т. е. сосудики съ запасами этого вещества разной энергіи. Какъ извѣстно, крѣпость, если хотите, ядовитость прививокъ постепенно усиливается отъ начала до конца леченія. Подготовка лимфы, т. е. зараженіе бѣшенствомъ кроликовъ и выдерживаніе этихъ злополучныхъ существъ до надлежащаго назрѣванія въ ихъ мозгу прививочнаго вещества, производится въ другомъ отдѣленіи, находящемся черезъ корридоръ отъ прививочной; каждый день гибнетъ два кролика, съ которыхъ берутъ животворящую лимфу. Въ февралѣ уже попадались въ пріемной института укушенные бѣшеными животными, выдержавшіе курсъ леченія до конца, т. е. получившіе 28 прививокъ. Была въ то время цѣлая партія новгородскихъ крестьянъ, — дѣтей, старухъ, бабъ, дѣвицъ, парней, перекусанныхъ бѣшеною собакою и присланныхъ сюда на земскій счетъ.



Прививочное и экспериментальное отдѣленіе.

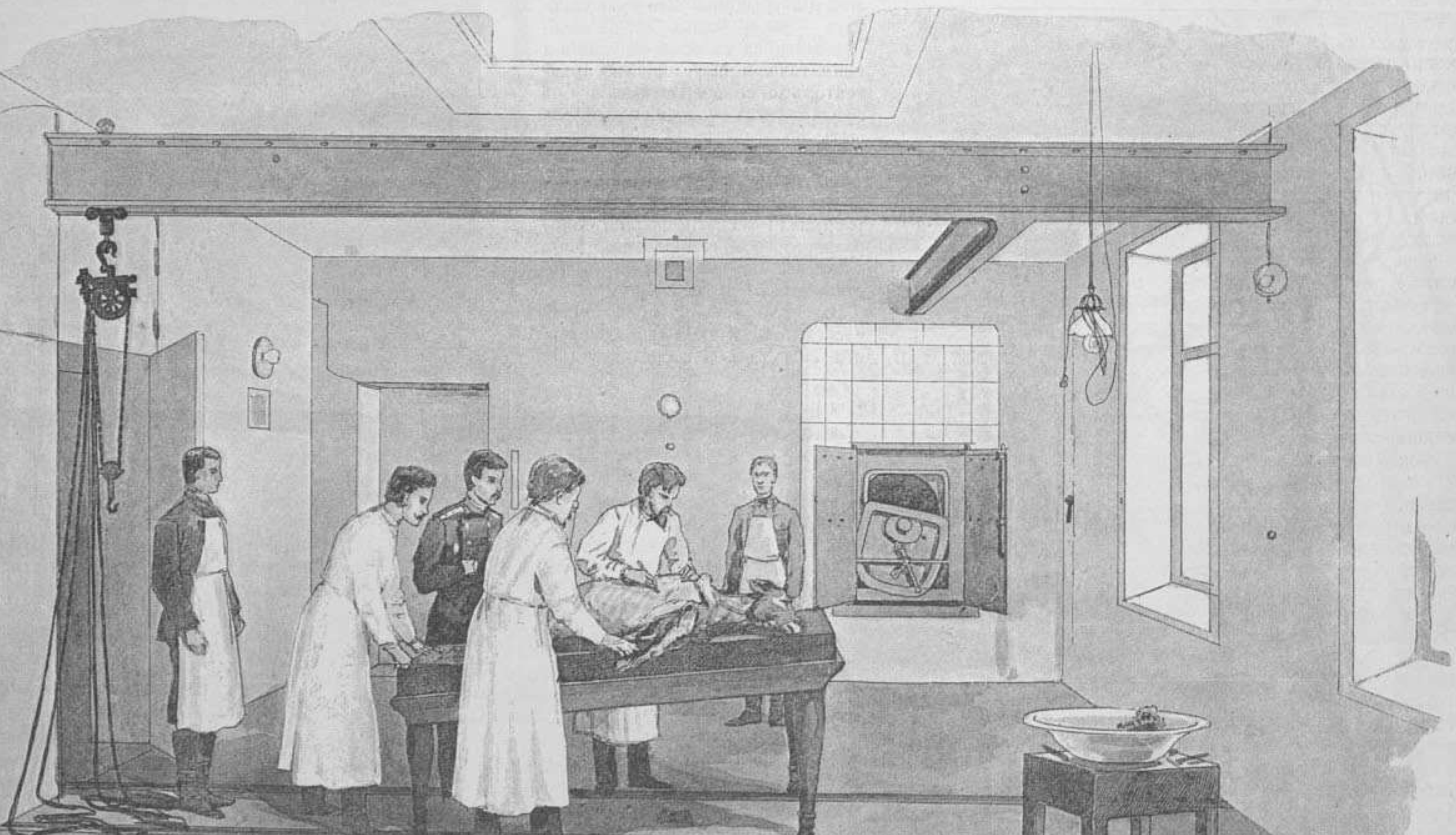
Все по тому же корридору, идущему изъ пріемной, находится еще нѣсколько отдѣльныхъ помѣщеній, между прочимъ, комната для перевязокъ и термостатная; въ послѣдней сосредоточено все, имѣющее отношеніе къ температурѣ. При производствѣ всякаго рода научно-медицинскихъ работъ часто бываетъ необходимо подвергнуть снаряды, инструменты, объекты изслѣдованія дѣйствію извѣстной, опредѣленной температуры, притомъ въ различной средѣ, въ воздухѣ сгущенномъ или разрѣженномъ, въ водѣ, въ водяномъ парѣ. Всѣ приспособленія для этихъ манипуляцій собраны въ термостатныхъ, которыхъ въ институтѣ устроено нѣсколько въ разныхъ его отдѣленіяхъ.

Изъ этого корридора, какъ уже упомянуто, посѣтитель выходитъ на площадку съ лѣстницею во 2-й этажъ. Обойдя лѣстницу слѣва, мы попадаемъ въ аудиторію, устроенную пологимъ амфитеатромъ на небольшое число слушателей. Аудиторія устроена на всякій случай; постоянныхъ лекцій въ институтѣ не предвидѣлось, но отдѣльныя лекціи могутъ быть читаны въ этой аудиторіи съ большими удобствами, съ полною демонстраціею предмета лекціи, для которой обширныя отдѣленія института всегда дадутъ обильный матеріалъ.

За аудиторіею идетъ физіологическое отдѣленіе, предназначенное для всякихъ опытовъ надъ живыми животными, въ томъ числѣ и для вивисекцій. Нервнымъ посѣтителямъ сюда нельзя посовѣтовать навѣдываться: ихъ приведетъ въ трепетъ видъ какого нибудь пса, одурманеннаго кураровымъ экстрактомъ, распростертаго на столѣ, съ неподвижнымъ ужасомъ въ широко раскрытыхъ, плачущихъ глазахъ, живаго и въ то же время ни единымъ движеніемъ парализованныхъ ядомъ мускуловъ не противящагося своимъ истязателямъ въ бѣлыхъ передникахъ, роющимся въ его вскрытыхъ внутренностяхъ. Кто не вѣдаетъ — зачѣмъ это все творится, что вносится въ сокровищницу врачебной науки изъ этихъ кровавыхъ, зіяющихъ, распоротыхъ грудей и животовъ, тому надо сначала все это узнать и понять, а до того не ходить сюда, ничего не разумѣя въ этихъ научныхъ звѣрствахъ.

Изъ физіологическаго отдѣленія попадаешь въ эпизоотическое, т. е. имѣющее предметомъ изслѣдованіе повальныхъ болѣзней животныхъ. На полу этого помѣщенія положены рельсы; прослѣдите за ними, и вы увидите, что они идутъ къ широкимъ дверямъ, открывающимся во дворъ, и продолжаются вдаль, къ постройкамъ для животныхъ. По этимъ рельсамъ въ особыхъ вагончикахъ или на платформахъ сюда доставляются живыя животныя или ихъ трупы. Въ помѣщеніи поставленъ большой столъ для вскрытій и устроены всевозможныя приспособленія для обеззараживанія стола, рукъ операторовъ, пола, стѣнъ всего помѣщенія, водою, паромъ, сулемовымъ растворомъ, смотря по надобности. Въ февралѣ здѣсь стояла стеклянная посудина съ хорошенькими бѣлыми крысами, помнится, чѣмъ-то зараженными, представленная на одномъ изъ нашихъ рисунковъ.

Рядомъ съ эпизоотическимъ отдѣленіемъ, въ правомъ крылѣ зданія, помѣщается химическая лабораторія, прекрасно, но по обычному типу устроенная. Въ февралѣ она еще не была вполнѣ отдѣлана, и въ ней не было работающихъ; всѣ другія



Вскрывочная; въ глубинѣ печь для труповъ.

С.-Петербургъ. — Императорскій институтъ экспериментальной медицины.

Рисовалъ съ натуры для «Всемірной Иллюстраціи» В. И. Навозовъ.

отдѣленія института уже къ самому дню открытія были въ полномъ ходу.

Перейдемъ теперь въ верхній этажъ главнаго зданія. Здѣсь мы прежде всего попадаемъ на настоящій рай бактерій. Въ одной изъ ближайшихъ отъ входа комнатъ, у громаднаго окна, дающаго массу свѣта (и широкую панораму Невки съ зарѣчными частями города, — кстати), поставленъ столъ для микроскопическихъ работъ. Вдоль правой стѣны этой комнаты расположенъ большой шкафъ, полки котораго сплошь уставлены штативами съ пробирками, содержащими искусственныя разводки бактерій. Что такое бактеріи (иначе микробы) и какое значеніе пріобрѣли онѣ въ послѣдніе годы—читатели могутъ узнать изъ особой статьи по этому предмету, напечатанной въ № 9 „Труда" нынѣшняго года. Въ бактеріологическомъ отдѣленіи института экспериментальной медицины желающіе могутъ ознакомиться съ полнымъ ходомъ этихъ интересныхъ и субтильныхъ работъ. Культура бактерій—чисто дамская работа, и вышло очень кстати, что въ институтѣ этимъ отдѣломъ завѣдуетъ женщина (г-жа Шульцъ). Здѣсь можно видѣть подготовку сыраго матеріала культуръ — частей больныхъ органовъ, пораженныхъ естественною микробною колонизаціею, и весь дальнѣйшій ходъ культурныхъ работъ: обособленіе породъ бактерій, отборъ нужнаго вида или типа, заготовленіе для него питательной среды (заведена особая кухня для бактерій, гдѣ имъ готовятъ ихъ соусы), ихъ вводъ во владѣніе заготовленнымъ помѣщеніемъ, ростъ и присмотръ — такъ сказать воспитаніе юной колоніи, и, наконецъ, контрольныя работы, т. е. изслѣдованіе результатовъ разводки подъ микроскопомъ; при этомъ изслѣдованіи, какъ извѣстно, нужно сначала окрасить микробы, чтобы они отчетливо выступали въ микроскопѣ на фонѣ окружающей среды; существуютъ пигменты (изъ многочисленныхъ анилиновыхъ красокъ), которые съ силою притягиваются и удерживаются бактеріями; при промывкѣ водою или спиртомъ окрашеннаго препарата всѣ его составныя части сдаютъ окраску, и только бактеріи, по какому-то таинственному сродству, упорно ее удерживаютъ; это и даетъ возможность ясно распознавать ихъ крошечныя существа подъ микроскопомъ.

Въ томъ же верхнемъ этажѣ можно видѣть терраріумъ съ земноводными жавотными и сухопутными растеніями и акваріумъ съ представителями водной флоры и фауны; все это наполняется понемногу матеріаломъ для будущихъ изслѣдованій, а пока останавливаетъ на себѣ вниманіе досужихъ, любопытствующихъ посѣтителей института своимъ изящнымъ видомъ. Вправо, по коридору, въ укромномъ уголкѣ, отведено мѣстечко и для фотографіи. Извѣстно, что въ послѣднее время громадный ростъ свѣтописи и быстрое усовершенствованіе ея пріемовъ породили ея примѣненіе рѣшительно вездѣ и всюду, во всѣхъ отрасляхъ науки и техники. Микроскописты и бактеріологи также ухватились за это средство полученія точныхъ изображеній, и вотъ создалась микрофотографія, т. е. свѣтопись изображеній, получаемыхъ подъ микроскопомъ; въ институтѣ экспериментальной медицины не была забыта и эта важная подсобная статья научнаго изслѣдованія.

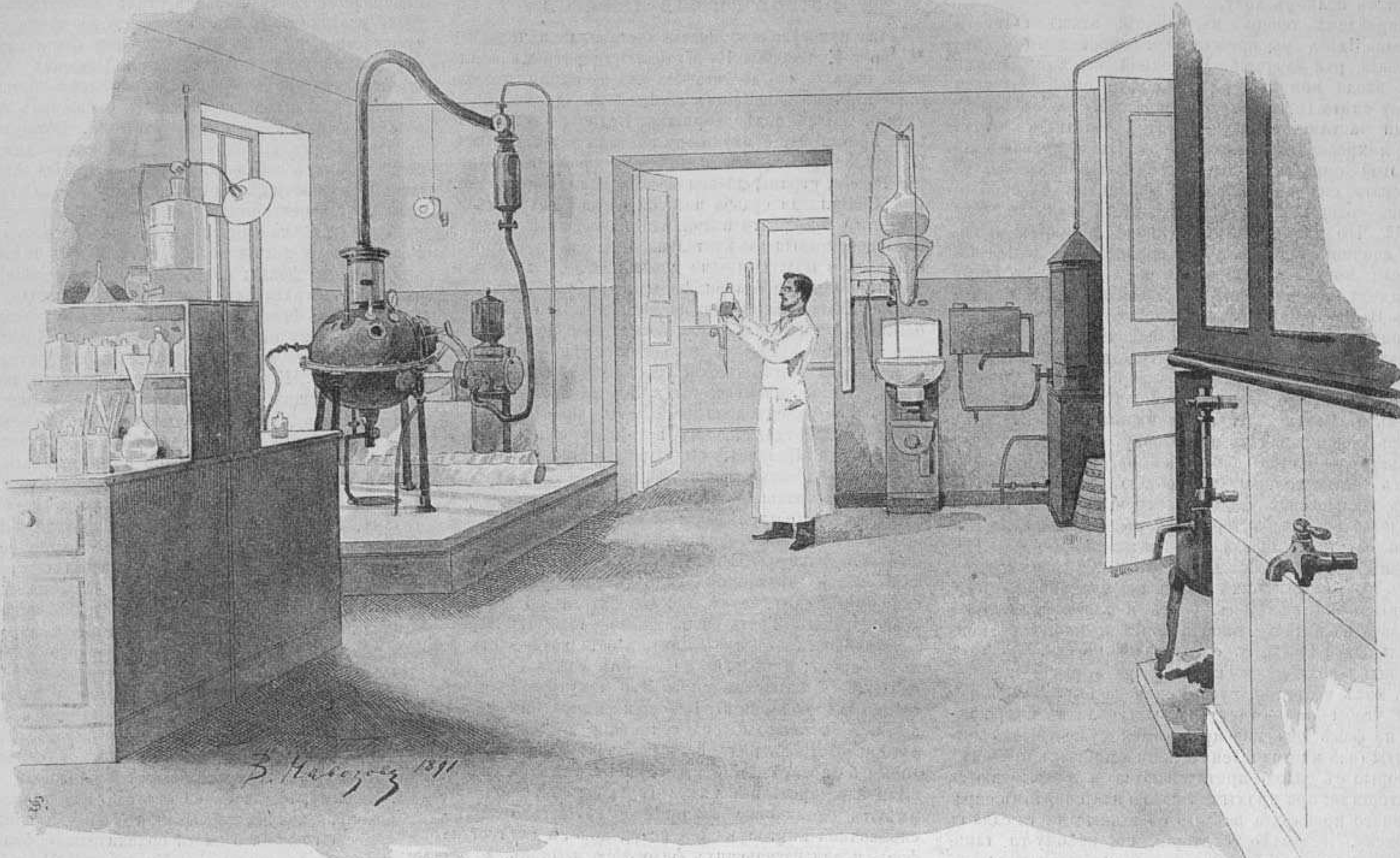
Теперь, чтобы покончить съ верхнимъ этажемъ главнаго зданія, упомянемъ, что въ немъ помѣщаются еще четыре отдѣльныхъ кабинета для особыхъ самостоятельныхъ работъ разныхъ ученыхъ, которые пожелали бы уединиться по тѣмъ или другимъ причинамъ; помѣщеніе на краю зданія, въ сторону воротъ, занято собственнымъ кабинетомъ августѣйшаго основателя института, ежедневно навѣщающаго созданное имъ учрежденіе.

Покончивъ съ главнымъ зданіемъ, обратимся къ другимъ постройкамъ, начавъ съ примыкающаго къ главному зданію машиннаго отдѣленія. Здѣсь поставлены двигатели и паровые котлы. Первые исполняютъ потребную механическую работу, вторые даютъ паръ — одну изъ важнѣйшихъ статей въ дезинфекціи помѣщеній, бѣлья, одежды и всякихъ предметовъ, имѣвшихъ соприкосновеніе съ заразою. Эта часть разработана въ институтѣ съ особенною заботливостью; тутъ представленъ истинный идеалъ обеззараживанія, счастливо и удачно осуществившійся на сравнительно ничтожномъ пространствѣ института, при общей затратѣ на него въ 500 000 рублей, но несомнѣнно недостижимый и неприложимый въ такомъ совершенномъ видѣ къ цѣлому большому городу, гдѣ его примѣненіе стоило бы, быть можетъ, въ 1.000 разъ дороже. Тутъ, въ машинномъ отдѣленіи, вы увидите особыя печи, спеціально приспособленныя для быстраго и радикальнаго уничтоженія огнемъ такихъ носителей заразы, которыхъ не стоитъ или нельзя обеззаразить другимъ способомъ; тутъ же образцовая камера, въ которой любой предметъ можетъ быть въ нѣсколько минутъ нагрѣтъ до необходимой температуры, обданъ паромъ, кипяткомъ и т. д. Здѣсь вы, словомъ, услышите послѣднее слово обеззараживанія. *М. А. О.*

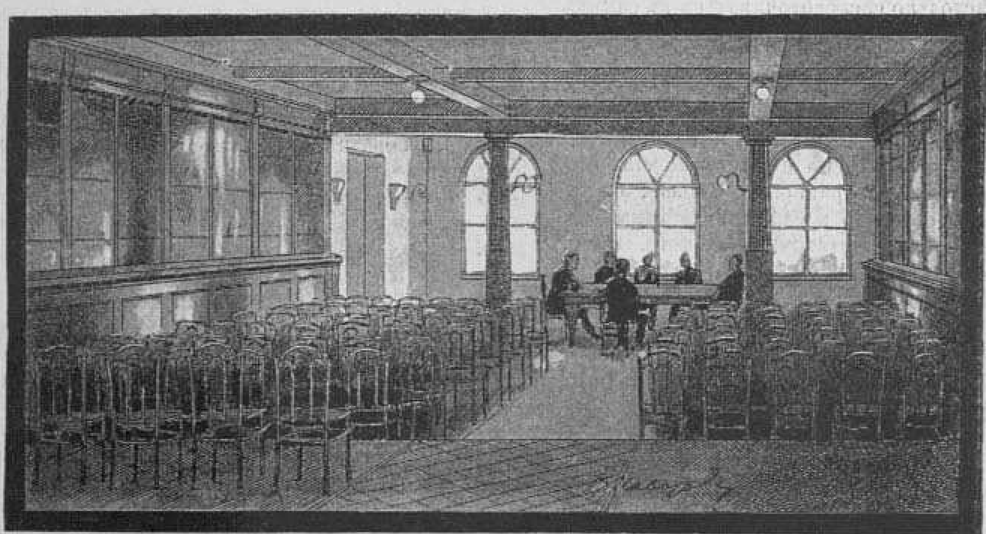
Окончаніе будетъ

Петеръ-Симонъ Палласъ

Слава и могущество Россіи составляли вѣчную заботу Екатерины II. Мудрая императрица понимала, однако, что достигается это не одними только завоеваніями, держаніемъ сосѣдей въ страхѣ, но и путями иными, болѣе мирными. Величіе государства безъ преуспѣваній науки она считала немыслимымъ. И вотъ она составила планъ всесторонняго изученія Россіи, страны до нея весьма мало изслѣдованной. Счастливая судьба послала ей для осуществленія этого обширнаго плана, этого чрезвычайно сложнаго предпріятія замѣчательнаго человѣка, который обладалъ и недюжинными способностями, и громадными знаніями и безпримѣрнымъ трудолюбіемъ. Онъ сорокъ лѣтъ занимался изслѣдованіемъ страны и оставилъ послѣ себя такое богатѣйшее наслѣдство, изъ котораго и донынѣ черпаютъ немало люди науки, находя въ его твореніяхъ массу цѣннаго матеріала. Этотъ человѣкъ былъ Петеръ-Симонъ Палласъ—иностранецъ, нашедшій въ Россіи свое второе отечество и отдавшій ему всю силу своего генія, знаменитый Палласъ, по выраженію митрополита Евгенія, — „безпримѣрный знатокъ и испытатель природы", оказавшій неисчислимыя услуги по всѣмъ отраслямъ естествовѣдѣнія, а также въ области географіи, этнографіи, филологіи, объѣхавшій громадныя пространства Европы и Азіи и представлявшій собою рѣдчайшій типъ ученаго, фанатически преданнаго наукѣ, изслѣдователя по истинѣ классическаго. Треть своей жизни — говоритъ Кювье — онъ провелъ въ пустыняхъ, а остальную часть — въ кабинетѣ; и тамъ, и здѣсь онъ сдѣлалъ бездну наблюденій, написалъ множество мемуаровъ и многотомныхъ сочиненій. Все написанное имъ полно новизны и правды; его сочиненія доставили ихъ автору мѣсто въ ряду первыхъ натуралистовъ, которые безпрестанно обращаются къ нимъ за справками и безпрестанно ихъ цитируютъ; сочиненія его имѣютъ одинаковое значеніе и служатъ одинако справочной книгой и для историковъ, и для географовъ, и для изучающихъ философію языковъ, и для занимающихся нравственнымъ бытомъ народовъ. Рѣдко случается, чтобы труженики науки, люди, занятые веденіемъ многихъ ученыхъ предпріятій, могли наконецъ настолько сосредоточиваться въ самихъ себѣ, чтобъ дойти до тѣхъ великихъ идей, который совершаютъ перевороты въ наукѣ. Но Палласъ былъ исключеніемъ изъ этого правила. Дѣйствительно, гдѣ только касалась хотя немного рука Палласа, тамъ оставался глубокій слѣдъ въ наукѣ, и еслибы онъ не потратилъ столько времени на путешествія, онъ сдѣлалъ бы для науки несравненно больше, благодаря силѣ своего генія. Но и сдѣланнаго этимъ великимъ мужемъ вполнѣ достаточно для того, чтобы признать его огромное значеніе какъ ученаго и поставить его имя наряду съ славными именами Линнея, Бюффона и иныхъ свѣтилъ науки. Дѣятельность Палласа отличалась большой разносторонностью, и нѣтъ той области естествознанія, съ которой бы имя Палласа не было прочно связано. Зоологію онъ обогатилъ знаменитыми сочиненіями своими „Elenchus zoophitorum", „Miscellanea Zoologica", „Spicilegia Zoologica", наблюденіями надъ періодическими явленіями въ жизни животныхъ, являясь здѣсь создателемъ новой методы изслѣдованій, указывающихъ существованіе связи между явленіями органической жизни и явленіями неорганической природы; въ сочиненіи „Memoire sur les variation des animaux" онъ даетъ рядъ блестящихъ наблюденій надъ домашними животными и мыслей о ихъ измѣненіи и происхожденіи, мыслей тѣмъ болѣе замѣчательныхъ, что они напоминаютъ постановку этого вопроса зоологами новѣйшаго времени - вродѣ Дарвина и другихъ. Имъ открыто и описано немало новыхъ видовъ сибирскихъ животныхъ, а также оставлено нѣсколько работъ по энтомологіи. Но самый цѣнный трудъ его, это — „Zoographia Rosso-Asiatica", въ которомъ описано 151 млекопитающее, 125 видовъ и разновидностей птицъ и нѣсколько видовъ земноводныхъ. Своими записками объ ископаемыхъ сѣверныхъ животныхъ Палласъ положилъ основаніе палеонтологической наукѣ, и его замѣчаніе, что пласты земли—это книга, листы которой составляютъ исторію земли, донынѣ повторяется и неутратило своей свѣжести. „Палласъ много сдѣлалъ для классификаціи зоофитовъ и инфузорій, а также для общей и для ископаемой зоологіи, — говорятъ Изидоръ Жофру и Сентъ-Иллеръ.—Труды его многочисленны, но, несмотря на это, такъ совершенны, что ставятъ его рядомъ съ Линнеемъ и Бюффономъ". Если Палласъ былъ близокъ къ тому чтобы дать совершенно новое направленіе зоологіи, то въ геологіи, или, какъ называли ее въ тѣ времена, „теоріи земли" онъ произвелъ настоящій переворотъ, уничтоживъ всѣ гипотезы своихъ предшественниковъ—Бюффона, Вудварда, Делюса—и положивъ своими наблюденіями надъ образованіемъ горъ, изслѣдованіями измѣненій, происшедшихъ на землѣ, основаніе новой геологіи, основы всѣхъ великихъ принциповъ современной науки. „Палласовъ метеоритъ", найденный знаменитымъ ученымъ въ Сибири, былъ также новымъ фактомъ въ минералогіи. Хотя Палласъ сталъ внимательно изучать растительное царство только во время своего путешествія, но тѣмъ не менѣе онъ обогатилъ науку открытіемъ новыхъ видовъ весьма характерныхъ растеній, своимъ обширнымъ ботаническимъ трудомъ „Флора Россіи" и расширилъ свѣдѣнія, касающіяся географіи растеній. Ботаническіе труды Палласа выходили отдѣльно выпусками; первый составилъ собою монографію „Species Astragalorum", второй посвященъ изслѣдованію „О галофитахъ", безлепестковыхъ калійныхъ растеній, въ изобиліи встрѣчающихся въ степяхъ юго восточной Россіи. Здѣсь нельзя кстати не отмѣтить такой знаменательный фактъ: когда вышла монографія Палласа объ астрагалахъ, извѣстный Декандоль, занимавшійся во Франціи въ то самое время этими же растеніями, прервалъ сразу свою работу. Неоцѣнимы труды Палласа и по этнографіи и сравнительному языкознанію. Его „Исторія монгольскаго народа" представляющая, по замѣчанію Кювье, самое классическое изъ всѣхъ извѣстныхъ дотолѣ историческихъ сочиненій, интересна въ высшей степени не для однихъ спеціалистовъ, но и для всякаго образованнаго человѣка. Великій естествовѣдъ, онъ и въ этой области является образцовымъ изслѣдователемъ, столь же искуснымъ въ изображеніи нравовъ и обычаевъ народа, въ описаніи историческихъ судебъ его, сколько и въ изслѣдованіяхъ природы. Въ книгѣ своей о монголахъ онъ далъ намъ образецъ того, какъ должна изучаться исторія, представилъ массу разнообразнаго матеріала для изученія монгольской націи — этого древняго и могущественнаго азіатскаго племени, имѣющаго свой языкъ, свою литературу, свою оригинальную религію. Онъ подробно повѣствуетъ о происхожденіи и физическихъ особенностяхъ монгольскаго народа, о калмыкахъ, о бурятахъ, объ ихъ нравахъ и управленіи; знакомитъ со всѣми таинствами и обрядами ламизма. Палласъ, видѣвшій на своемъ вѣку такъ много народовъ, знавшій такъ много языковъ, сдѣлалъ первые шаги и въ области сравнительной филологіи, составивъ, по порученію Екатерины II, азіатскій отдѣлъ задуманнаго императрицей сравнительнаго словаря языковъ всѣхъ народовъ. Таковы труды этого удивительнаго человѣка, образцоваго ученаго, на сочиненіяхъ котораго воспиталось не одно поколѣніе натуралистовъ. „Нѣтъ отрасли естественныхъ наукъ, — говоритъ русскій ученый естествоиспытатель Н. А. Сѣверцовъ, — въ которой Палласъ не проложилъ бы новаго пути, не оставилъ бы геніальнаго образца для послѣдовавшихъ за нимъ изслѣдователей. Онъ подалъ примѣръ неслыханной до него точности въ научной обработкѣ собранныхъ имъ матеріаловъ. По своей многосторонности Палласъ напоминаетъ энциклопедическихъ ученыхъ древности и среднихъ вѣковъ; по точности и положительности это ученый современный, а не XVIII вѣка. Какъ ни велика его ученая слава, она все еще не можетъ сравниться съ его заслугами для науки". Важное значеніе путешествій Палласа признано почти единогласно его современниками—Пейрони, Ламаркомъ, Соссюромъ и другими. Точность его наблюденій, глубина размышленій и масса всевозможныхъ, собранныхъ имъ, интересныхъ фактовъ, — замѣчаетъ Готье де-ля-Пейрони, — ставитъ его рядомъ съ самыми знаменитыми путешественниками. Немногимъ удалось объѣхать столько странъ, а въ наблюденіяхъ и описаніяхъ нѣтъ ему равныхъ. Отчеты о его долгихъ и трудныхъ путешествіяхъ, — говоритъ Соссюръ,—заключаютъ въ себѣ все, что можетъ интересовать не только натуралиста, но и государственнаго человѣка. Значеніе путевыхъ записокъ опредѣляетъ самъ Палласъ въ предисловіи къ одному изъ томовъ своихъ путешествій: „насколько ревностно я стараюсь наблюдать, — пишетъ онъ, — настолько же ревностно я держусь истины, не прибавляя и не измѣняя ничего. Ибо открыть что либо важное или полезное совсѣмъ не во власти натуралиста. Многія вещи, которыя могутъ теперь показаться незначительными, современемъ, у нашихъ потомковъ, могутъ пріобрѣсти большое значеніе". Литературной отдѣлкой описаніе путешествій Палласа не блещетъ, и это объясняется тѣмъ, что путевой журналъ онъ долженъ былъ составлять наскоро, для приведенія же въ порядокъ этихъ замѣтокъ у него было весьма мало времени. Недавно минуло ровно сто лѣтъ со дня рожденія этого знаменитаго естествоиспытателя XVIII вѣка. Петеръ-Симонъ или, какъ звали его въ Россіи, Петръ Семеновичъ Палласъ, статскій совѣтникъ, членъ с.-петербургской лондонской, берлинской и стокгольмской академій наукъ и французскаго института наукъ и искусствъ, родился 22 сентября 1741 года въ Берлинѣ, гдѣ отецъ его, женатый на Сусаннѣ Леонардъ, природной француженкѣ, но уроженкѣ Берлина, занималъ каѳедру хирургіи въ мѣстной коллегіи. До тринадцатилѣтняго возраста Петеръ Палласъ обучался дома, рано узналъ различные иностранные языки и довольно свободно писалъ по латыни, по французски, по англійски и по нѣмецки; знакомъ былъ и съ греческимъ языкомъ. Любовь къ римскимъ классикамъ,

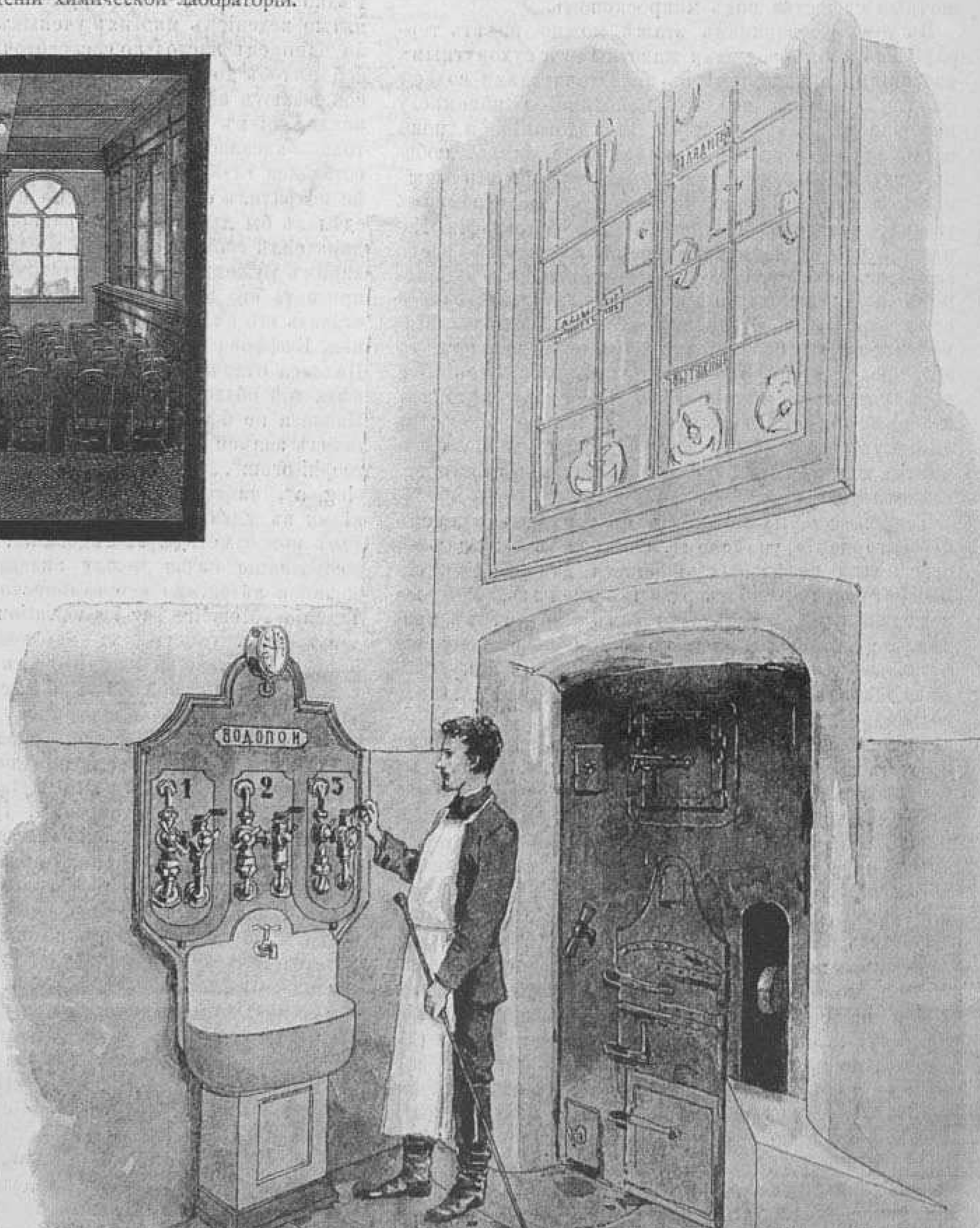


Одно изъ помѣщеній химической лабораторіи.



Аудиторія.

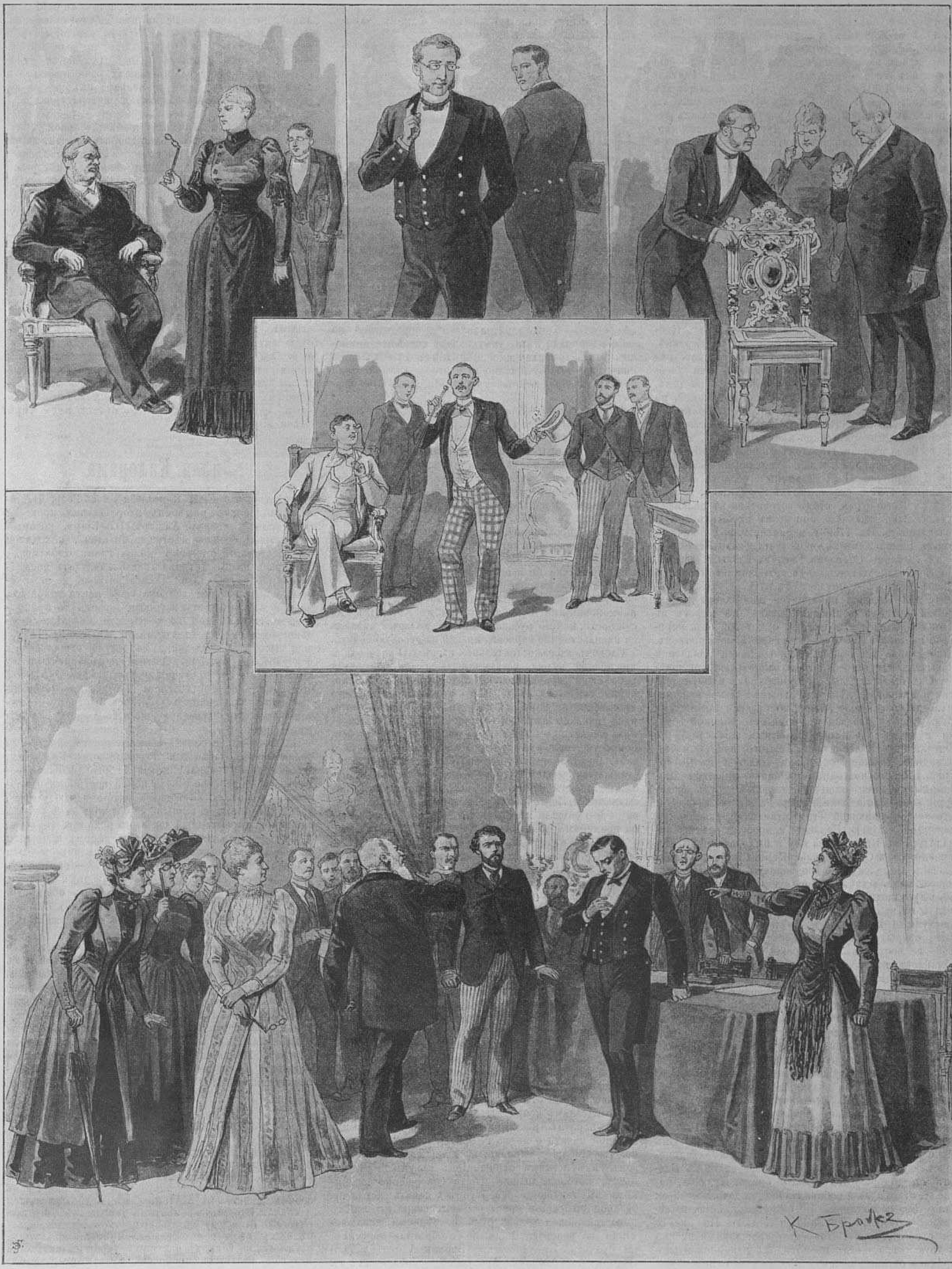
Акваріумъ.



Водопой, отопленіе и вентиляція заразныхъ бараковъ для животныхъ.

С.-Петербургъ. — Императорскій институтъ экспериментальной медицины.

Рисовалъ съ натуры для »Всемірной Иллюстраціи« В. И. Навозовъ.



1) Дѣйствiе I: Графъ Борисъ Павлиновъ, графиня Анна Алексѣевна, сестра его, Подточинъ. 2) Дѣйствiе III: Подточинъ и Ягозинъ. 3) Дѣйствiе I: Подточинъ подноситъ кресло графу Павлинову. 4) Дѣйствiе II: Коко Павлиновъ, Волovановъ и друг. 5) Дѣйствiе IV: Послѣ засѣданiя благотворителей: графъ Ѳедоръ Павлиновъ, Ягозинъ и проч.

Императорскiе театры въ С.-Петербургѣ. — »Замшевые люди«, комедiя Д. В. Григоровича.

Рисунокъ К. О. Брожа.

особенно къ Овидію и Сенекѣ, онъ сохранилъ на всю жизнь. Страсть къ наукѣ обнаружилась въ немъ также съ дѣтскихъ лѣтъ. Онъ не довольствовался тѣмъ, что преподавалось въ берлинской медико-хирургической коллегіи, лекціи которой онъ слушалъ съ 1754 по 1758 годъ, и все свободное время употреблялъ на изученіе естественной исторіи. Въ 1758—1760 гг. онъ изучалъ математику и физику и вообще пополнялъ свое образованіе въ Галле, въ Геттингенѣ и въ Лейденѣ и 27 декабря 1760 г. защищалъ свою диссертацію „De insectis viventibus intra viventia“, въ которой, между прочимъ, доказалъ несостоятельность изслѣдованій Линнея о классѣ червей. Затѣмъ Палласъ путешествовалъ по Голландіи и Англіи, гдѣ пріобрѣлъ немало знакомствъ съ различными натуралистами и въ іюнѣ 1762 г. вернулся въ Берлинъ. Прожилъ онъ здѣсь около года, велъ обширную переписку съ натуралистами Англіи и Голландіи, съ учеными друзьями своими во Франціи и написалъ сочиненіе о насѣкомыхъ „Fauna Insectorum Marchica“. Въ 1763 г. онъ поселился въ Гагѣ, получилъ здѣсь мѣсто резидента и тогда же былъ сдѣланъ членомъ лондонской и римской королевской академій наукъ. Въ Голландіи онъ пользовался большимъ уваженіемъ и почетомъ; ему открыты были всѣ музеи и библіотеки. Здѣсь онъ издалъ свой первый большой трудъ „Картина животнорастеній“ и другое важное сочиненіе „Зоологическій сборникъ“. Проживъ въ Гагѣ три года, онъ вернулся въ Берлинъ, издалъ здѣсь первые два тома „Стральзундскаго магазина“ и перевелъ, по желанію своего отца, учебникъ медицины Брука. Отецъ настаивалъ на томъ, чтобы Палласъ занялся медицинской практикой, но въ это время молодой ученый получилъ приглашеніе въ Россію въ качествѣ профессора естественной исторіи при императорской академіи наукъ, и судьба его была рѣшена. Поводомъ къ приглашенію Палласа была обширная ученая экспедиція, снаряжаемая Екатериной II въ различныя области Россіи. 30 апрѣля 1767 г. онъ покинулъ Германію и, по пріѣздѣ въ Петербургъ, сталъ готовиться къ дальнему путешествію, выказавъ при этомъ необыкновенную дѣятельность. Въ 1769 г. экспедиція, подъ начальствомъ Палласа, въ которой участвовали Лепехинъ, Зуевъ, Рычковъ, Соколовъ, Гмелинъ-младшій, Фалькъ Георги, Гильденштедтъ, семь астрономовъ, геометръ Эйлеръ и друг., двинулась въ путь. Съ этого момента для Палласа начинается дѣятельная, исполненная трудовъ и лишеній, жизнь, но вмѣстѣ съ тѣмъ начинается и его слава, о которой онъ, впрочемъ, не заботился, будучи чрезвычайно скроменъ. Императрица Екатерина высоко цѣнила Палласа и оказывала ему всячески свое расположеніе и довѣріе. Онъ былъ сдѣланъ исторіографомъ адмиралтейства и назначенъ дѣйствительнымъ членомъ комитета для составленія новой топографіи Россіи; ему же поручено было давать уроки естественной исторіи и физики великимъ князьямъ Александру и Константину Павловичамъ. Полный почетъ и безграничное уваженіе окружали Палласа въ Петербургѣ, гдѣ его постоянно посѣщали пріѣзжіе иностранцы. Желая окончить главный трудъ своей жизни — описаніе животныхъ Россіи и Сибири и тяготясь окружающей его обстановкой, разсѣянной столичной жизнью, Палласъ испросилъ разрѣшеніе удалиться въ Крымъ, гдѣ ему и были подарены двѣ деревни близъ Симферополя. Переѣхавъ въ Крымъ, Палласъ предался всецѣло занятію садоводствомъ, развелъ виноградники, много работалъ надъ улучшеніемъ производительности Крыма, который онъ изслѣдовалъ по всѣмъ направленіямъ, посѣщая самыя неприступныя мѣста. Домъ Палласа въ Симферополѣ былъ открытъ для всѣхъ посѣтителей, и здѣсь въ 1799 г. посѣтилъ его русскій путешественникъ Измайловъ, которому мы обязаны нѣсколькими драгоцѣнными свѣдѣніями о частной жизни и личности Палласа. Въ 1799—1801 гг., во время пребыванія Палласа въ Крыму, появилось описаніе его послѣдняго путешествія и нѣсколько важныхъ изслѣдованій по ботаникѣ. Уже сорокъ два года жилъ Палласъ въ Россіи, вдали отъ своей родины, но послѣ этого срока онъ вернулся въ родной городъ. Поводомъ къ этому отъѣзду знаменитаго ученаго было его плохое здоровье, нисколько не поправившееся въ Крыму, прискорбныя столкновенія изъ-за земли съ татарами и наконецъ неблагопріятное стеченіе обстоятельствъ, замедлявшихъ печатаніе его колоссальнаго труда „Зоографіи русско-азіатской“. Онъ также чувствовалъ слишкомъ живо свое разъединеніе съ образованнымъ міромъ. Возвратясь въ Берлинъ съ дочерью отъ перваго брака, Палласъ, наконецъ, отдохнулъ и собирался наслаждаться жизнью: читалъ новыя сочиненія по естествовѣдѣнію, намѣревался объѣхать Францію и Италію. Но смерть уже сторожила его. Написавъ прощальныя письма къ друзьямъ, приведя въ порядокъ рукописи и распорядясь оставшимися отъ продажи въ с.-петербургскій эрмитажъ коллекціями, Палласъ тихо отошелъ въ вѣчность 12 сентября 1811 г. Простой камень съ надписями указываетъ мѣсто его упокоенія. Онъ самъ такъ желалъ: онъ былъ слишкомъ скроменъ и, по выраженію Кювье, „жилъ всегда какъ настоящій ученый, занятый единственно изысканіемъ истины, а на все остальное обращалъ мало вниманія“. Палласъ далеко еще не оцѣненъ по достоинству, особенно у насъ, въ Россіи, которая должна съ величайшей благодарностью хранить о немъ память, гордиться его свѣтлымъ именемъ.

Петръ Быковъ

„Замшевые люди“

Комедія въ 5 д. Д. В. Григоровича

Недавно случилось въ нашемъ театральномъ мірѣ событіе, которое было бы комическаго свойства, если бы оно не было такъ грустно... На сценахъ Михайловскаго и Александринскаго театровъ дана была настоящая *литературная* пьеса, комедія въ пяти дѣйствіяхъ заслуженнаго маститаго романиста Д. В. Григоровича „Замшевые люди“, и вотъ публика и отчасти печать завопили въ одинъ голосъ: „скука, какая скука!“ Рѣшительность такого приговора объясняется съ внѣшней стороны тѣмъ, что авторъ „Антона Горемыки“, „Рыбаковъ“, „Переселенцевъ“ и другихъ произведеній, отведшихъ ему видное мѣсто въ нашей литературѣ, впервые взялся за сценическую пьесу; хотя суть ея взята изъ его же повѣсти „Акробаты благотворительности“, обратившей на себя нѣсколько лѣтъ тому назадъ всеобщее вниманіе, но въ драматической формѣ имъ до сихъ поръ ничего не было написано и поэтому къ ней стали прилагать современныя требованія „*новѣйшей*“ драматургіи.

Вотъ тутъ-то и обнаружилось, съ одной стороны, насколько испорчены наши вкусы, а съ другой—насколько почтенный беллетристъ остается вѣренъ болѣе глубокимъ задачамъ художественной литературы. „Скуку“ увидѣли въ томъ, что его герои распадаются на два лагеря: добродѣтельныхъ и недобродѣтельныхъ (замшевыхъ) людей, что первые изъ нихъ являются проповѣдниками истины и добра; рѣчи ихъ нашли „скучными“, потому что онѣ какъ будто отдаютъ „прописями“, въ нихъ молъ авторъ диктуетъ правила морали и этики; также не нашли въ пьесѣ того „оживленія“ и „движенія“, къ которымъ такъ привыкли въ пьесахъ французскаго бульварно-водевильнаго пошиба, которыя намъ десятками и сотнями преподносятся ежедневно подъ русскими наименованіями и кличками, но въ которыхъ, въ сущности, ничего русскаго нѣтъ и которыя являются насильственно пересаженными на русскую почву...

Словомъ къ самостоятельной пьесѣ г. Григоровича приложили мѣрку, установившуюся для измѣренія „новѣйшей“ драматической литературы, и она конечно оказалась не въ мѣру короткой для такого произведенія, какъ „Замшевые люди“, гдѣ *мысль*, идея явилась вдохновительницей автора, а мы — вѣдь извѣстно, — пуще всего боимся мысли, въ особенности если она прямо и открыто заявляетъ о себѣ. Возстали не только противъ идеи пьесы, что „замшевыхъ людей надо избѣгать“, но и противъ названій героевъ; помилуйте, — его замшевые люди называются „Подточинъ“, „Егозинъ“, „Шилохвостова“,—это „ложно классическій“ пріемъ, возвращеніе ко временамъ фонъ-Визина (Стародумъ, Правдинъ), а дай имъ авторъ клички въ родѣ Ивановъ, Петровъ, Степановъ, — это, видите-ли, было бы современно, „реально“, „жизненно“.

И этого показалось мало. Дѣйствіе происходитъ, къ довершенію удара, въ одной комнатѣ; всѣ пять актовъ въ одномъ мѣстѣ и въ одной голубой комнатѣ; ну какъ, въ самомъ дѣлѣ, *современному* нервному зрителю вынести такое положеніе вещей, — ему, привыкшему въ теченіи одного акта побывать въ пяти мѣстахъ; снова „скука“: авторъ соблюдаетъ единство мѣста! авторъ подражаетъ Мольеру! И нашелъ же онъ, въ самомъ дѣлѣ, себѣ авторитетовъ въ такихъ писателяхъ, какъ Мольеръ и фонъ-Визинъ, давно отжившихъ и оставленныхъ далеко за собою многими изъ нашихъ современныхъ драматурговъ. Да, великій, непростительный грѣхъ со стороны „начинающаго“ драматурга „въ настоящее время, когда“ идти по стопамъ „старичковъ“ Мольера и фонъ-Визина; въ самомъ дѣлѣ мы настолько отошли отъ нихъ, что возвращеніе къ нимъ и ихъ идеаламъ непростительно.

Мы вкратцѣ резюмировали отзывы нашей ежедневной печати о пьесѣ г. Григоровича и признаемся, что они насъ изумили; изумили главнымъ образомъ тѣмъ легкимъ отношеніемъ къ умной, рѣдкой пьесѣ, которая должна стоять совершенно особнякомъ въ текущемъ репертуарѣ и занять исключительное положеніе среди прочихъ посредственныхъ новостей нашей драматургіи. За рѣдкими исключеніями гг. рецензенты даже не обратили вниманія на братьевъ Павлиновыхъ (Борисъ Алексѣевичъ и Ѳедоръ Алексѣевичъ, прекрасно исполненныхъ гг. Давыдовымъ и Свободинымъ), такъ типично обрисованныхъ авторомъ, представляющихъ собою живые, жизненные элементы; почти никто не остановился на прекрасной обработкѣ Подточина (въ типичной передачѣ г. Сазонова) и Егозина, этихъ, по истинѣ „замшевыхъ людей“, ласковыхъ, съ виду преданныхъ, мягко стелящихъ, льстивыхъ и, въ то же время, готовыхъ на всякое нехорошее дѣло: этихъ господъ нашли только „потомками Молчалина“, но далеко ушедшими отъ своего прототипа. Этого слишкомъ мало сказать; эти замшевые люди насъ окружаютъ и опутываютъ и если авторъ совѣтуетъ ихъ избѣгать и осмотрительнѣе относиться къ нимъ, то онъ тысячу разъ правъ; эти люди живутъ съ нами и рельефъ ихъ на сценѣ, въ живомъ образѣ, — огромная литературная заслуга.

То же приходится сказать и объ идеальной Мери, какъ и объ акробатахъ благотворительности, давно занимавшихъ автора „Рыбаковъ“ и „Переселенцевъ“; вспомнимъ его „Лотерейный билетъ“, которымъ г. Григоровичъ дебютировалъ въ 1845 г.; имъ всегда преслѣдовалась нѣкоторая фальшь въ разныхъ слояхъ нашего общества. Но помимо всего этого необходимо отмѣтить образцовый и образный языкъ пьесы, языкъ *стараго мастера*: сколько въ немъ остроумія и юмора!

Авторъ и въ этой пьесѣ остался тѣмъ же скептикомъ по отношенію къ нашимъ общественнымъ нравамъ; онъ и здѣсь обнаруживаетъ свое сочувственное и полное гуманности отношеніе ко всему обездоленному. Но онъ рѣшился это высказать открыто, со сцены — и многіе не захотѣли простить ему этого, находя проповѣдь его устарѣвшей; мы же, однако, прибавимъ: побольше бы такихъ пьесъ съ литературнымъ достоинствомъ и мы снова привыкнемъ задумываться надъ видѣннымъ на сценѣ, а то мы все хохочемъ, хохочемъ, нерѣдко не отдавая себѣ отчета, надъ чѣмъ смѣемся...

В. Баскинъ

Вилла Калорама

Извѣстно, что Е. И. В. великій князь Георгій Александровичъ намѣренъ вторую зиму провести подъ яснымъ небомъ Алжира. Эль-Біаръ, который онъ избралъ своимъ мѣстопребываніемъ, находится въ разстояніи четырехъ километровъ отъ города Алжира и возвышается къ юго-западу отъ послѣдняго приблизительно на двѣсти метровъ надъ уровнемъ моря. Обладая температурой почти такой же, какъ и Алжиръ, эта мѣстность имѣетъ то преимущество, что въ ней нѣтъ сырости, неизбѣжной въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ моремъ при меньшей высотѣ. А такъ какъ, съ другой стороны, она вся изрѣзана многочисленными и живописными узкими долинами, то лучи заходящаго солнца долго еще грѣютъ ее, когда берега Мустафы, расположенные ниже, уже давно подверглись быстрому охлажденію, характеризующему собою въ Африкѣ приближеніе ночи.

На этой-то плоской возвышенности построена вилла Оливье, извѣстная подъ именемъ Калорамы, гдѣ поселился великій князь Георгій Александровичъ. Это—красивое зданіе новой постройки и мавританскаго стиля: внутренній дворъ и всюду арки, витыя колонны, сквозныя украшенія; есть куполъ или кубба, характерный для этого рода архитектуры. А главное есть всѣ удобства, къ какимъ привыкли въ своихъ жилищахъ европейцы. Эвкалиптусы — эти оздоравливающія мѣстность растенія — окружаютъ виллу вмѣстѣ съ поясомъ благоухающихъ цвѣтовъ, въ особенности розъ, которыми полонъ обширный садъ. Входъ — съ улицы, но онъ отдѣленъ отъ нея длинной зеленѣющей аллеей и закрытъ желѣзной рѣшеткой.

Съ террассы, расположенной позади виллы, развертывается великолѣпная панорама. Налѣво и къ сѣверу отъ города виднѣется Бу-Зареахъ, а за нимъ Зиди-Ферухъ; направо берега Мустафы, усѣянные виллами, часть равнины Митиджи и дальше морской берегъ до мыса Матифу. Наконецъ, съ той же стороны, возвышаются величавыя вершины Джурджуры и Кабиліи. Ихъ темныя массы скоро покроются снѣгомъ. Мѣстность необыкновенно спокойная и здоровая. Тамъ неизвѣстны холода, и зимою распускаются цвѣты и созрѣваютъ фрукты.

Въ ожиданіи хлѣба

Мужественно и примѣрно борется Россія съ посѣтившимъ ее несчастіемъ — голодомъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ. Никогда еще общество не выказывало такого единодушія и такой энергіи въ своихъ дѣйствіяхъ. Начиная отъ крупныхъ кушей и кончая скромными лептами усердныхъ благотворителей, отовсюду идутъ пожертвованія въ пользу бѣдныхъ пасынковъ судьбы. Чиновники, купцы, служащіе во всякихъ частныхъ учрежденіяхъ, лица всякихъ вольныхъ профессій, литераторы, художники, артисты, даже дѣти — всѣ спѣшатъ придти на помощь оратаю родимаго края. И какъ „изъ лепты трудовой выростаютъ храмы Божіи по лицу земли родной“, такъ точно изъ подобныхъ лептъ выростаютъ тысячныя суммы, идущія на прокормленіе голодающихъ семей. Многія земства, въ свой че-

редъ, работаютъ на славу, стараясь выказать распорядительность, чтобы помощь была дѣйствительной помощью. Большая часть изъ нихъ находитъ несравненно болѣе цѣлесообразнымъ раздавать не деньги, а прямо хлѣбъ, который и покупается земствомъ на мѣстѣ. При этомъ практикуется такой способъ: сперва членъ управы или другое какое лицо, избранное для завѣдыванія продовольствіемъ крестьянъ, выдаетъ ярлыки (билеты) на полученіе хлѣба, а затѣмъ нуждающіеся крестьяне по этимъ ярлыкамъ получаютъ самый хлѣбъ изъ амбара владѣльца, у котораго этотъ хлѣбъ купленъ. На нашихъ рисункахъ художникъ А. Д. Муратовъ весьма удачно представилъ двѣ сцены этой раздачи ярлыковъ и хлѣба въ одномъ изъ селъ тамбовской губерніи.

Борьба съ голодомъ

— Въ самомъ непродолжительномъ времени, почти на дняхъ, будетъ учрежденъ „особый комитетъ для нуждъ голодающихъ". Членами этого комитета называютъ гг. министровъ И. Н. Дурново, И. А. Вышнеградскаго, М. Н. Островскаго, оберъ-прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева и, въ качествѣ дѣлопроизводителя, товарища министра внутреннихъ дѣлъ В. К. Плеве. Предсѣдательство въ этомъ комитетѣ приметъ на себя весьма высокопоставленная особа.

— Къ 5 ноября пожертвованій въ пользу нуждающихся вслѣдствіе неурожая въ с.-петербургскій епархіальный комитетъ поступило деньгами 161.954 руб. 55½ коп. и пищевыми продуктами 8.931 пуд. 13 фунтовъ, причемъ, по сообщенію „Правит. Вѣстн.", отправлено въ епархіальные губернскіе комитеты деньгами 127.900 руб. и пищевыми продуктами 8.931 п. 13 фунт. Въ наличности къ 5-му ноября состоитъ 33.814 руб. 77½ коп.

— За время съ 25 октября по 5 ноября въ пользу голодающихъ собрано въ Казанскомъ соборѣ на блюдо, изъ 2 кружекъ и по квитанціямъ старосты 3.955 р., въ томъ числѣ билетъ 2 займа гос. банка за № 124.243 въ 100 р., переданные сегодня въ епархіальный комитетъ; всего причтомъ и старостою собора представлено въ комитетъ до 5 ноября — 51.511 рублей.

— По распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, изъ представленныхъ с.-петербургскою купеческою управою въ пользу населенія пострадавшихъ отъ неурожая мѣстностей отослано въ распоряженіе самарскаго губернатора двадцать тысячъ рублей.

— По распоряженію финляндскаго сената, въ Гельсингфорсѣ открытъ продовольственный магазинъ для пріема пищевыхъ продуктовъ, жертвуемыхъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая во внутреннихъ губерніяхъ имперіи.

— Приходскія попечительства по Шлиссельбургскому тракту уже открываютъ собственныя пекарни и продажу ржанаго хлѣба бѣднымъ своего прихода по той цѣнѣ, въ какую онъ обойдется попечительству.

— На поѣздахъ нашихъ желѣзныхъ дорогъ будутъ устроены кружки для сбора пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.

— На желѣзныхъ дорогахъ, пересѣкающихъ губерніи, пострадавшія отъ неурожая, устраиваются передвижные лавки-вагоны, изъ которыхъ предметы первой необходимости будутъ продаваться всѣмъ служащимъ на линіяхъ по удешевленной цѣнѣ.

— Въ кассу главнаго управленія общества „Краснаго Креста", въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая, поступило отъ общества взаимнаго вспоможенія петербургскихъ поваровъ и кондитеровъ 382 р. 75 коп., пожертвованныя на общемъ собраніи общества, состоявшемся 24 октября.

— Среди петербургскихъ грековъ открывается подписка для сбора пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая. Сборъ ежемѣсячно будетъ передаваться въ распоряженіе общества „Краснаго Креста".

— Г. Ростъ, содержатель Зоологическаго сада, пожертвовалъ въ пользу голодающихъ 1.000 рублей.

— За послѣднее время въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Императрицы Маріи, при которыхъ находятся пансіоны, съ разрѣшенія начальства, началъ производиться сборъ оставшихся отъ обѣда кусковъ хлѣба, которые сушатся, а затѣмъ отправляются въ мѣстности, пострадавшіе отъ неурожая.

— Императорское вольно-экономическое общество разрѣшило вопросъ о томъ, что дѣлать съ 5.000 руб., пожертвованными обществомъ въ пользу голодающихъ. Особая комиссія, организованная по этому дѣлу, предложила отослать деньги предсѣдателю симбирской земской управы г. Анненкову и одновременно командировать одного изъ своихъ членовъ, г. Зимина, въ Симбирскую губернію для изученія степени нужды и раздачи пособій натурою на мѣстѣ.

Начатки русской грамматики для народныхъ школъ, съ приложеніемъ матеріала для практическихъ упражненій (*самая краткая грамматика*). Состав. *В. Ермиловъ*. Воронежъ. Ц. 15 к. Авторъ настоящей книжки, бывшій секретарь московскаго педагогическаго общества, задался благой цѣлью дать учебникъ грамматики, дѣйствительно пригодный для народной школы, располагающей очень ограниченнымъ количествомъ учебнаго времени, всего какими нибудь 20 недѣлями въ годъ, или 60 за всѣ три года, причемъ на обученіе грамматики приходится не болѣе 50 недѣль. Само собою разумѣется, что такого малаго количества времени недостаточно для изученія всей массы различныхъ терминовъ, которыми переполнены руководства, не чуждыя лишняго балласта. Г. Ермиловъ даетъ самую краткую грамматику, въ которой нашли мѣсто только самыя необходимыя свѣдѣнія, изложенныя притомъ въ самой простой формѣ. Диктантъ составленъ прекрасно въ смыслѣ подбора образцовъ. Руководство г. Ермилова выгодно отличается образцами и для разбора. Авторъ стоитъ на совершенно вѣрной точкѣ зрѣнія, находя, что подъ именемъ диктанта надо разумѣть диктантъ *предупредительный*, а подъ именемъ разбора — разборъ преимущественно этимологическій. Имѣя въ виду утвержденныя офиціальныя программы, авторъ опирался и на свою опытность, и на слово другихъ знатоковъ школы, и его учебникъ мы вполнѣ можемъ рекомендовать учителямъ, сходясь въ этомъ случаѣ въ своемъ приговорѣ со многими педагогами и рецензентами. *Крм.*

— Распоряженіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ. 19-го ноября 1891 года. Принимая въ соображеніе, что въ одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ газеты „Русскія Вѣдомости" (№ 311), въ отдѣлѣ телеграммъ, помѣщены тревожныя и несоотвѣтствующія дѣйствительности свѣдѣнія о положеніи продовольственнаго дѣла въ Имперіи, что служитъ новымъ доказательствомъ предосудительнаго направленія означеннаго изданія, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, на основаніи ст. 144 уст. о ценз. и печ., св. зак. т. XIV (изд. 1890 г.) и согласно заключенію совѣта Главнаго Управленія по дѣламъ печати, опредѣлилъ: объявить этой газетѣ второе предостереженіе, въ лицѣ издателей-редакторовъ: кандидата правъ Василія Соболевскаго и статскаго совѣтника Александра Посникова.

— Разрѣшено издавать въ Москвѣ ежемѣсячный иллюстрированный журналъ, подъ названіемъ „Библіографическія Записки". Издателемъ журнала утвержденъ владѣлецъ московской антикварной книжной торговли П. П. Шибановъ, редакторомъ — А. Н. Соловьевъ.

— Съ 1 января 1892 года въ Нижнемъ-Новгородѣ будетъ издаваться газета „Волгарь" подъ редакціею С. И. Жукова, взамѣнъ „Ниж. Бирж. Листка".

— Еженедѣльная газета „Школьное обозрѣніе", издававшаяся въ Одессѣ, съ будущаго года будетъ издаваться въ Москвѣ.

— Маститый беллетристъ Д. В. Григоровичъ читалъ на дняхъ въ петербургскихъ литературныхъ кружкахъ свое новое произведеніе „Мой дядя-бандуринъ"; это типъ гусара-балетомана 40-хъ годовъ, нелѣпаго, но симпатичнаго человѣка, приходящагося сродни тургеневскому герою Чертопханову.

— Вышла очень любопытная книга проф. харьковскаго университета А. Х. Кузнецова и д-ра Ф. Л. Германа — „Инфлуэнца".

— Нѣкто Иванъ Доймо Друженчъ издаетъ и редактируетъ съ начала текущаго года въ столицѣ Аргентинской республики Буэносъ-Айресѣ, въ Южной Америкѣ, газету „Slavjanski Glas". Новое изданіе служитъ органомъ тамошней славянской колоніи и печатается латиницею на сербско-хорватскомъ языкѣ. Направленіе газеты уже сказывается въ заглавіяхъ помѣщаемыхъ статей. Такъ, въ № 1 помѣщена статья „За славянство", въ № 2 — „За единство славянъ" и, наконецъ, въ № 5 газеты напечатана посвященная исключительно Россіи пространная и весьма сочувственная статья. Кромѣ того, въ газетѣ разбросаны разныя мелкія извѣстія и замѣтки мѣстнаго характера на итальянскомъ и испанскомъ языкахъ. Наряду съ этимъ попадаются цитаты, напечатанныя по русски кириллицею. Основатели „Slavjansk'аго Glas'а" въ большинствѣ славяне изъ Хорватіи и Далмаціи.

— О'Конноръ издалъ біографію Парнелля, въ которой онъ весьма неблагопріятно отзывается о „невѣнчанномъ королѣ" Ирландіи.

— Одинъ изъ первыхъ живущихъ теперь историковъ Франціи, Альбертъ Сорель, выпустилъ третій томъ своего сочиненія: „L'Europe et la révolution française" подъ особымъ заглавіемъ: „La guerre au roi 1792—1793" (Paris, 1891, Plon).

— Знаменитый ученый Виллльямъ Гартполь Лекки, авторъ книги по исторіи развитія раціонализма, выпустилъ недавно свои стихотворенія. Почти всѣ пьесы имѣютъ интересъ автобіографическаго матеріала и носятъ характеръ глубокой меланхоліи.

— Небезъизвѣстный въ нѣмецкой литературѣ Р. Левенфельдъ, съ согласія автора, предпринялъ переводъ полнаго собранія сочиненій Л. Н. Толстаго; недавно вышелъ первый томъ этого изданія, въ который вошло „Дѣтство и отрочество".

— Недавно въ Парижѣ появилась въ свѣтъ неизданная до сихъ поръ поэма Виктора Гюго. Въ ней покойный поэтъ излагаетъ воззрѣнія, характеризующія различныя стадіи развитія человѣчества. Написана она въ промежуткѣ между 1853 и 1855 гг., на о. Джерсеѣ, гдѣ Викторъ Гюго поселился, будучи вынужденъ оставить Францію послѣ наполеоновскаго переворота 2 декабря 1851 г.

— Въ Берлинѣ вышло новое сочиненіе Людвига Бюхнера „Das goldene Zeitalter oder das Leben vor der Geschichte".

Театръ и музыка

— На Маріинскомъ театрѣ возобновлена „Русалка" Даргомыжскаго; партію Наташи впервые пѣла г-жа Литвинъ, князя — г. Фигнеръ и мельника — г. Карякинъ. Г-жа Литвинъ приглашена на гастроли на цѣлый сезонъ; до сихъ поръ она выступала въ „Юдиѳи" Сѣрова и въ „Гугенотахъ" (Валентина); въ настоящей русской роли она впервые показалась въ „Русалкѣ". Голосъ г-жи Литвинъ выходящій изъ ряда по діапазону и силѣ звука; ей никакихъ усилій не стоитъ покрыть своимъ голосомъ хоръ и оркестръ (въ ансамбляхъ); это — настоящее драматическое сопрано; къ этому надо прибавить, что этотъ богатый матеріалъ также богато обработанъ школой: г-жа Литвинъ прекрасно продѣлываетъ всевозможныя голосовыя украшенія, попадающіяся въ ея партіяхъ (трели, пассажи, staccatto и пр.).

Всѣ эти прекрасныя данныя весьма подходятъ къ партіи Наташи; но въ Наташѣ необходимо еще изобразить русскую дѣвушку; хотя и много стараній положено со стороны артистки на эту сторону роли, однако, ей предстоитъ еще сдѣлать кое-какія завоеванія въ этой области; она слишкомъ привыкла къ героинямъ французскихъ и итальянскихъ композиторовъ, чтобы сразу отстать отъ всѣхъ сценическихъ пріемовъ иностранныхъ школъ; г-жа Литвинъ была очень недурная Наташа и на первомъ представленіи; но мы увѣрены, что она будетъ еще лучше въ дальнѣйшихъ спектакляхъ. Много поработала артистка и надъ трудными речитативами, изъ которыхъ многіе ей и удались. Успѣхъ она имѣла полный.

Его дѣлилъ и г. Фигнеръ, сдѣлавшій изъ князя все, что только возможно, какъ въ сценическомъ, такъ и въ вокальномъ отношеніяхъ; впрочемъ, партія эта очень безцвѣтна. Каватину онъ отлично поетъ, если мириться съ его голосомъ, горловымъ и сдавленнымъ; но онъ умный пѣвецъ и отлично маскируетъ свои недостатки. Онъ умѣетъ пѣть и ради этого умѣнья ему прощаются многіе грѣшки, которые другимъ даромъ не прошли бы. О новомъ мельникѣ придется меньше говорить; онъ старался подражать г. Мельникову и это ему порою удавалось. Партія эта ему нѣсколько высока; но это не такъ важно; г. Карякинъ слишкомъ мало кладетъ чувства въ эту роль, а между тѣмъ этотъ недостатокъ очень ощутителенъ, въ особенности въ дуэтѣ съ княземъ. *В. Б.*

— 8 ноября въ кіевскомъ драматическомъ театрѣ чествовалась память французскаго драматурга Евгенія Скриба по случаю 100 лѣтія со дня его рожденія. Шла извѣстная драма Скриба „Адріена Лекувреръ".

— Въ Харьковѣ открылась „первая на югѣ Россіи" драматическая школа для подготовленія молодыхъ людей къ сценѣ; учредительницей школы является артистка императорскихъ театровъ г-жа Бренко.

— Въ музыкальномъ мірѣ идутъ большія приготовленія къ моцартовскому юбилею. Въ Берлинѣ устраивается „циклъ" для семи дней. На каждый день назначена особая программа. На сценѣ Королевской Оперы будетъ поставленъ цѣлый рядъ оперъ Моцарта. Въ самый день столѣтней годовщины Моцарта, 5 декабря, пойдетъ „Идоменей", 7 декабря „Похищеніе изъ Сераля", 9 декабря „Свадьба Фигаро", 10 декабря „Донъ-Жуанъ", 11 декабря „Cose fan tutte", 12 декабря „Титъ", 13 декабря „Волшебная Флейта". Въ Дрезденѣ и Лейпцигѣ назначены публичныя лекціи о значеніи Моцарта для музыкальнаго искусства. Въ одной Германіи съ января по настоящее время появилось сорокъ семь брошюръ, книгъ и спеціальныхъ изданій, посвященныхъ ожидаемому 7 декабря юбилею.

— Герцогъ Эдинбургскій лично дирижировалъ недавно оркестромъ въ концертѣ въ пользу бѣдныхъ въ Бристолѣ и имѣлъ громадный успѣхъ. Несмотря однако на вызовы публики и громкіе апплодисменты, герцогъ ни разу не вышелъ къ публикѣ.

— „Börsen Courier" передаетъ, что король шведскій Оскаръ пожаловалъ оперной пѣвицѣ Зигфридъ Арнольдсонъ, послѣ представленія „Лакме" въ королевской оперѣ въ Стокгольмѣ, орденъ „Litteris et Atribus", очень рѣдкое отличіе въ Швеціи.

— „Телефонная дѣвица", — такъ озаглавлена новая оперетта А. Марса и М. Девальера, съ музыкою Серпетта, поставленная сперва въ парижскомъ „Théâtre Nouveautés", — совершаетъ въ настоящее время „артистическое турнэ" по провинціальнымъ городамъ Франціи, пользуясь довольно обширнымъ успѣхомъ.

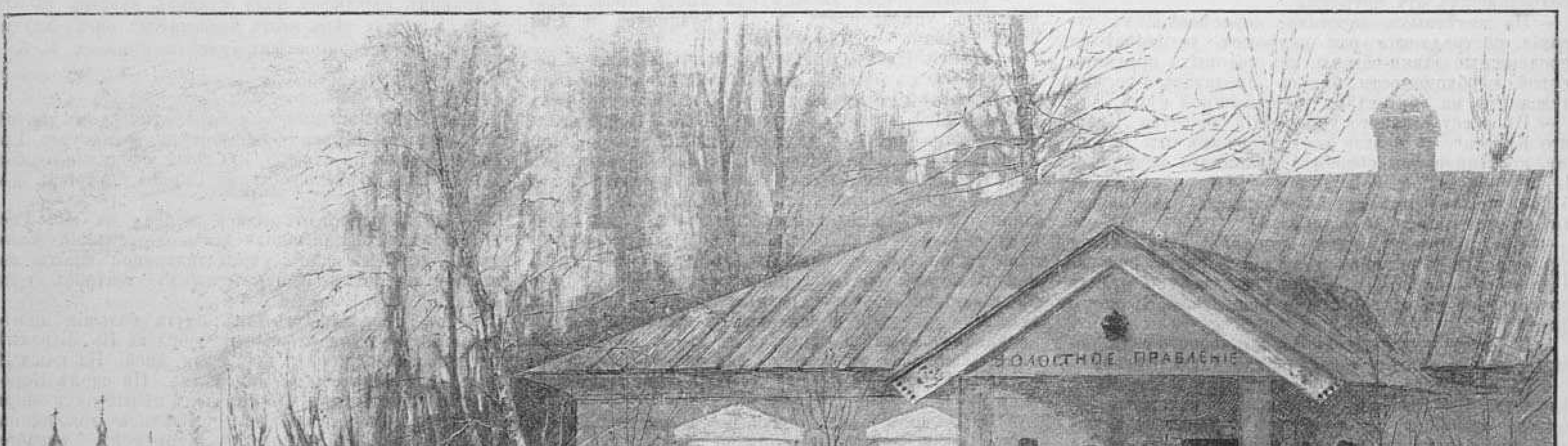
К. А. Тарновскій

Всѣмъ любителямъ театра, не говоря уже объ истыхъ театралахъ, безъ сомнѣнія хорошо извѣстны пьесы „Мраморныя красавицы", „Испанскій дворянинъ", „Адріена Лекувреръ", „Розовый павильонъ", „Княжна Маня или подросточекъ" — пьесы, необходимыя для разнообразія классическаго и болѣе или менѣе серьезнаго репертуара и столь популярныя въ провинціи, гдѣ онѣ всего чаще даются. Авторъ этихъ пьесъ Константинъ Августовичъ Тарновскій уже цѣлые полвѣка трудится на пользу русской сцены, и не такъ давно юбилей его литературно-театральной дѣятельности праздновался въ Москвѣ, гдѣ маститый драматургъ весьма популяренъ, имѣетъ множество друзей и почитателей и очень цѣнится въ театральномъ мірѣ. Да и нельзя не цѣнить подобныхъ скромныхъ работниковъ для русской сцены, безъ содѣйствія которыхъ плохо пришлось бы театральнымъ антрепренерамъ, особенно провинціальнымъ. Увы, масса, нерѣдко составляющая главный контингентъ театральной публики, не развилась еще до такой степени, чтобы вполнѣ удовлетворяться *тонкими* произведеніями Гоголя, Грибоѣдова, Островскаго. Ей нужны мелодрамы, пьесы съ эффектами, хотя бы и довольно грубыми, которые, такъ сказать, ее пронимали бы; ей чуждо эстетическое наслажденіе, и мастерское изображеніе типовъ и характеровъ, вѣрное воспроизведеніе явленій дѣйствительности, психологіи дѣйствующихъ лицъ пьесы не остановятъ на себѣ вниманія массы; потому что все это недоступно ея пониманію и вызываетъ въ ней одну только скуку. Вотъ почему пьесы г. Тарновскаго, большая часть которыхъ представляетъ переводы или передѣлки съ французскаго, и имѣютъ успѣхъ. Разсчитанныя именно на массу, онѣ не обладаютъ никакими литературными достоинствами, но почти всегда сценичны, интересны по сюжету; человѣческія страсти бьютъ въ нихъ ключомъ, дѣйствія всегда много, драматическія положенія героевъ порой вызываютъ даже слезы „и волнуютъ мягкія сердца", и вдобавокъ онѣ не безъ морали, конечно, ходячей, дешевой. И это все, что нужно для большинства публики. Очень многія пьесы г. Тарновскаго, поставленныя на сцену еще въ 50-хъ годахъ, и до сихъ поръ держатся въ репертуарѣ, а безъ нѣкоторыхъ водевилей его, каковы, напримѣръ, „Мотя", „Взаимное обученіе", „Живчикъ", „Не бывать бы счастью, да несчастье помогло", „Парики", „Пансіонерка", и донынѣ не обходится почти ни одинъ домашній спектакль, устраиваемый безъ затѣй. Большей части этихъ, необыкновенно популярныхъ, водевилей минула та же чуть ли не пятидесятилѣтняя давность. Всѣхъ пьесъ, написанныхъ имъ самимъ или въ сотрудничествѣ съ недавно умершимъ В. П. Бѣгичевымъ, покойнымъ М. Н. Лонгиновымъ, Ѳ. М. Рудневымъ и К. М. Ушаковымъ оригинальныхъ, переводныхъ и передѣланныхъ, наберется свыше сотни; изъ нихъ однихъ водевилей насчитывается около сорока. Такъ или иначе, но г. Тарновскій достаточно поработалъ для сцены. Первая вещь его, одноактная комедія, переведенная съ французскаго, подъ заглавіемъ „Нѣмой по неволѣ" (Le muet de St.-Malo"), шла 12 октября 1841 года, когда автору было всего пятнадцать лѣтъ отъ роду. По словамъ А. Д. Курепина, посвя-

К. А. ТАРНОВСКІЙ, драматургъ.

Съ фотографіи М. Конарскаго, въ Москвѣ, рисовалъ А. И. Лебедевъ.

По поводу 50-лѣтія литературной дѣятельности.



Борьба съ голодомъ. — Раздача голодающимъ ярлыковъ на полученіе хлѣба.

Рисунокъ спеціальнаго корреспондента-художника „Всемірной Иллюстраціи" А. Д. Муратова.

тившаго юбиляру нѣсколько теплыхъ строкъ, дебютъ молодаго мальчика-драматурга не обошелся безъ курьеза. Въ тѣ времена авторы не выходили при вызовахъ на сцену, а раскланивались изъ особой директорской ложи, бывшей на сценѣ. Въ такой ложѣ Большаго театра въ Москвѣ сидѣлъ на представленіи своей пьесы и К. А. Тарновскій со своими родителями, которые вовсе и не подозрѣвали, что ихъ сынъ— авторъ пьесы. Когда стали вызывать автора, юный писатель раскланялся съ публикой, стоя позади отца и матери. Тѣ не сразу догадались, почему публика такъ усердно смотритъ въ ихъ ложу. Потомъ дѣло разъяснилось, и молодому автору досталось за самовольство и скрытность. Тѣмъ не менѣе и на слѣдующій годъ, находясь уже въ университетѣ, онъ перевелъ комедію „Испытаніе“, которая и дана была на сценѣ Малаго театра въ 1842 г. Съ тѣхъ поръ дѣятельность К. А. не прерывалась. Зная прекрасно музыку, онъ написалъ также нѣсколько весьма недурныхъ романсовъ, въ свое время пользовавшихся извѣстностью. Довольно популярны и его феерiи: „Призракъ“, „Нена-Саибъ“, „Лѣсной бродяга“ и друг., писанныя имъ для театра г. Лентовскаго. Кромѣ того онъ сотрудничалъ въ разныхъ изданіяхъ, главнымъ образомъ въ московскихъ, а во время пребыванія своего за границей— въ парижскихъ газетахъ „Le Gaulois“, „Le Figaro“, „Le Presse“. Въ Парижѣ его имя далеко небезъизвѣстно, какъ переводчика для русской сцены наиболѣе выдающихся произведеній современной французской драматургіи, и французское правительство въ воздаяніе этой заслуги нашего неутомимаго драматурга наградило его ко дню юбилея офицерскими знаками академіи. Этимъ, однако, не ограничивается дѣятельность К. А., принимавшаго также огромное и непосредственное участіе въ первоначальномъ устройствѣ консерваторіи и артистическаго кружка въ Москвѣ. На его квартирѣ и при его усердномъ содѣйствіи были открыты первые классы хороваго пѣнія по методѣ Шово, подъ руководствомъ К. Ф. Альбрехта. Артистическій кружокъ онъ основалъ вмѣстѣ съ Н. Г. Рубинштейномъ и кн. Одоевскимъ, и онъ же написалъ и первый уставъ кружка. Первая студенческая касса при московскомъ университетѣ также почти всецѣло обязана К. А. своимъ основаніемъ. Въ пользу ея онъ на свой рискъ устроилъ въ 1865 г. въ Большомъ театрѣ три концерта съ участіемъ впервые приглашенныхъ имъ изъ-за границы артистовъ Граціани, Кальцолари и Вольпини. Концерты дали 6 тысячъ чистой прибыли, которыя и послужили основнымъ капиталомъ для студенческой кассы, къ участію въ устройствѣ которой онъ привлекъ кн. В. М. Голицына, нынѣшняго московскаго губернатора, А. А. Верховцева, теперешняго управляющаго дѣлами техническаго комитета военнаго министерства и В. И. Солдатенкова, племянника знаменитаго московскаго богача. Въ 1865 г. К. А. былъ рекомендованъ М. Н. Катковымъ тогдашнему начальнику сѣверо-западнаго края К. П. фонъ-Кауфману, желавшему основать постоянный русскій театръ въ Вильнѣ. Для устройства этого дѣла К. А. ѣздилъ въ Вильну въ 1866 г., затѣмъ собралъ въ Москвѣ блестящую труппу, но осенью того же года отказался отъ директорства—въ виду увольненія Кауфмана и назначенія на его мѣсто гр. Баранова,

П.-С. ПАЛЛАСЪ, натуралистъ, русскій академикъ.

Фотохемиграфія Э. Д. Гоппе съ современнаго портрета.

По поводу 150-лѣтней годовщины рожденія.

Борьба съ голодомъ. — Выдача хлѣба голодающимъ по ярлыкамъ.

Рисунокъ спеціальнаго корреспондента-художника »Всемірной Иллюстраціи« А. Д. Муратова.

державшагося относительно театральнаго дѣла въ Польшѣ совсѣмъ иныхъ взглядовъ. К. А. писалъ для сцены какъ подъ своимъ именемъ, такъ и подъ псевдонимами *Семена Райскаго, Евстафія Берендѣева* и друг. Нынѣ онъ трудится надъ новыми произведеніями — комедіей „Дѣлецъ“ и одноактной пьесой „Мѣдный всадникъ“. Константинъ Августовичъ, ровесникъ недавно умершаго своего сотрудника В. П. Бѣгичева, родился въ 1826 году въ ковенской губерніи. Воспитаніе получилъ онъ въ одной изъ московскихъ гимназій и въ московскомъ университетѣ, по окончаніи курса въ которомъ, въ 1846 г., поступилъ на службу въ министерство иностранныхъ дѣлъ. Отсюда перешелъ онъ въ министерство народнаго просвѣщенія, а затѣмъ служилъ въ министерствѣ Императорскаго Двора — сперва въ должности секретаря московской дирекціи императорскихъ театровъ, а потомъ, съ 1856 г., въ должности инспектора репертуара. По выходѣ въ отставку К. А. весь отдался кипучей литературно-театральной дѣятельности, которою, такъ или иначе, составилъ себѣ имя. *П. Б.*

НОВОСТИ НАУКИ И ЦИВИЛИЗАЦІИ

Учебное дѣло

— Въ средѣ членовъ владикавказскаго общества распространенія образованія и техническихъ свѣдѣній среди горцевъ терской области возникла мысль объ учрежденіи низшей сельско-хозяйственной школы 1-го разряда, предназначаемой исключительно для дѣтей туземнаго населенія области. Въ виду недостаточности средствъ общества правленіе его ходатайствуетъ объ особомъ ассигнованіи на этотъ предметъ изъ такъ называемыхъ штрафныхъ суммъ.

— Число студентовъ въ германскихъ университетахъ. По сообщенію „Университетскаго Календаря“ Ашерсона въ двадцати германскихъ университетахъ, со включеніемъ мюнстерской академіи, было въ послѣднее полугодіе 28.515 студентовъ. Изъ нихъ сравнительно большая часть, а именно 8.916 человѣкъ, изучали медицинскія науки, юристовъ было 7.202, богослововъ-лютеранъ 4.251, богослововъ-католиковъ 1.301, студентовъ философскихъ факультетовъ 6.845. Болѣе всего студентовъ было въ университетахъ берлинскомъ (4.611), мюнхенскомъ (3.551) и лейпцигскомъ (3.242). Менѣе всего было въ мюнстерской академіи (377) и ростокскомъ университетѣ (368). Для обученія 28.515 студентовъ при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ состояло 1.049 ординарныхъ, 532 экстраординарныхъ профессоровъ и 60 академиковъ, 665 приватъ-доцентовъ и 139 лекторовъ для языковъ и учителей военной гимнастики.

Медицина и гигіена

— Насколько успѣшно леченіе бѣшенства — свидѣтельствуютъ слѣдующія данныя о смертности отъ этой болѣзни. Въ туринскомъ институтѣ для леченія бѣшенства смертность въ 1886—87 гг. достигала 2,467%, въ 1889—90 гг. была равна 1,72 проц. и, наконецъ, въ 1890—91 гг. понизилась до 0,25 проц. Въ палермскомъ институтѣ смертность достигаетъ 0,60 проц., включая сюда лицъ, укушенныхъ въ голову и руки. На 320 лицъ, укушенныхъ въ сочлененія и туловище, смертность достигаетъ 0,31 проц. Наконецъ, въ Пастеровскомъ институтѣ, въ Харьковѣ, смертность была въ 1890 г. около 1 проц. На 291 случай бѣшенства было три смертныхъ случая.

— Петербургскіе врачи проэктируютъ организацію въ Петербургѣ перваго общества гигіенистовъ. Задачи его будутъ, главнымъ образомъ, заключаться въ распространеніи свѣдѣній по гигіенѣ во всѣхъ классахъ общества. Средствами къ этому являются популярныя лекціи, изданіе посвященнаго различнымъ вопросамъ гигіены журнала и т. п. Членами общества могутъ быть и лица, не принадлежащія къ медицинскому міру.

— Въ докторскомъ собраніи, въ Вѣнѣ, психіатръ Крафтъ-Эбингъ представилъ своимъ собратьямъ паціентку, русскую даму, страдающую истеріею въ высшей степени развитія. Больную долго лечили, но не только не помогли, а ухудшили ее состояніе до того, что при одномъ воспоминаніи о пережитыхъ страданіяхъ она сжимаетъ кулаки съ такою судорожною силою, что нѣтъ возможности раскрыть руки. Этотъ опытъ Крафтъ-Эбингъ сдѣлалъ надъ больною въ присутствіи докторовъ. Когда ненавистное слово contractur было произнесено, и кулаки сжались, то профессоръ направилъ на голову больной гальваническій токъ, отъ котораго она черезъ нѣсколько времени впала въ гипнотическій сонъ. Членамъ ея въ это время можно было придать любое положеніе, которое они сохраняли довольно долго. Профессоръ повелъ такой разговоръ со спящею: „я очень доволенъ состояніемъ вашего здоровья; но теперь пора вамъ проснуться. Я васъ разбужу. Будьте покойны. Не волнуйтесь. Вы выздоровѣете. Замѣтьте, что теперь въ продолженіе трехъ дней у васъ ничего не будетъ болѣть и судорогъ не будетъ. Вы разожмете кулаки и будете довольны тѣмъ, что вамъ лучше. Теперь я васъ разбужу. Когда я сочту три раза, откройте глаза, и вы будете чувствовать себя свѣжею и бодрою послѣ хорошаго леченія. Какъ скоро вы проснетесь, произнесите слово Навуходоносоръ. Я увѣряю васъ, что нервы ваши укрѣпились настолько, что въ теченіе трехъ дней вы не будете страдать отъ contracturen. Будьте столь добры — откройте вашу руку“. Больная открыла руку. „Откройте теперь и другую“. И это было сдѣлано. „Я начинаю считать, а вы просыпайтесь: разъ, два, три“. Больная просыпается, произноситъ слово Навуходоносоръ и удаляется.

Зоологія и ботаника

— Возвратившимся недавно изъ поѣздки на Байкальское озеро молодымъ натуралистомъ Ю. Н. Вагнеромъ собрана богатая коллекція рыбъ и безпозвоночныхъ животныхъ бассейна Байкальскаго озера, которая будетъ принесена въ даръ петербургскому обществу естествоиспытателей.

— Въ Парижѣ, какъ сообщаетъ „La Science pour tous“, Зоологическій садъ недавно получилъ рыбу, которая замѣчательно охотится за насѣкомыми, расположенными надъ водой на какой нибудь вѣткѣ или на высокомъ тростникѣ. Она охотится за ними, бросая въ нихъ изо рта, какъ гранату, простую каплю воды на разстояніи метра, и этимъ моментально заставляетъ падать насѣкомое въ воду. Эта рыба живетъ у Зондскихъ и Индѣйскихъ острововъ и служитъ туземнымъ жителямъ для забавы; ее содержатъ въ стеклянныхъ сосудахъ, какъ у насъ золотыхъ рыбокъ. Туземцы прикрѣпляютъ слегка какое нибудь насѣкомое на нитку, протянутую надъ сосудомъ, и какъ только рыба это замѣтитъ, то сейчасъ же стрѣляетъ въ него, не дѣлая никогда промаха.

— Во французскомъ городѣ Галльякѣ, въ департаментѣ Торны, съ одной виноградной лозы въ футъ вышиною было собрано 1.287 кистей винограда. Эта плодовитая лоза посажена десять лѣтъ назадъ. Въ Англіи, въ Hampton-Court, расположенномъ въ 19 километрахъ отъ Лондона, есть, впрочемъ, еще болѣе плодовитая лоза, посаженная въ 1768 году. Она имѣетъ въ настоящее время 110 англійскихъ футовъ въ длину и 30 дюймовъ въ окружности ствола. Лоза даетъ такое множество плодовъ, что бывали годы, когда снимали съ нея болѣе 2.500 кистей винограда. Этотъ виноградъ подается только къ столу англійской королевы.

Пути сообщенія и телеграфъ

— Морскимъ министерствомъ рѣшено купить въ Англіи новый пароходъ, который предназначается для постояннаго крейсированія у Котиковыхъ острововъ и береговъ Камчатки для охраны котиковаго и китобойнаго промысловъ отъ хищническихъ набѣговъ американскихъ пароходовъ. Военные клипера, обыкновенно посылаемые ежегодно въ упомянутыя воды, всегда возвращались съ богатыми призами, арестовавъ нѣсколько парусныхъ шхунъ, полныхъ мѣховъ, китоваго уса и моржовыхъ бивней.

— Доходность юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ въ текущемъ году сравнительно съ прошлымъ годомъ значительно увеличилась. Такъ, съ 1-го января по 10-е сентября на юго-западныхъ желѣзныхъ дорогахъ, какъ сообщаетъ „Кіевлянинъ“, выручено: за перевозку пассажировъ 2,980.755 руб. 91 коп., за перевозку воинской клади 129.760 руб. 19 коп., багажа 187.715 р. 67 к., товаровъ большой скорости 135.427 р. 10 к., малой скорости 14,617.195 р. 19 к. Разныхъ сборовъ поступило 1,478.643 р. 54 к. Всего въ теченіе вышеуказаннаго времени поступило 19,529.443 р. 60 к. Въ прошломъ 1890 году въ теченіе такого же времени поступило 17,110.606 р. 73 к., т. е. на 2,418.836 р. 87 к. меньше. Средняя суточная выручка на юго-западныхъ желѣзныхъ дорогахъ въ текущемъ году 77.191 р. 47 к., въ 1890 году — 67.630 р. 85 к.

— Состояніе работъ на уссурійской желѣзной дорогѣ въ началѣ іюля было слѣдующее: земляныхъ работъ (выемокъ и насыпей) на первыхъ ста верстахъ, пересѣкающихъ хребетъ Сихома-Алинь, сдѣлано свыше 20.000 куб. саж., каменныхъ мостовъ и трубъ выложено 120 к. с., въ томъ числѣ 4 моста и 2 трубы совершенно готовы. Кромѣ того, заготовлено камня, извести и песку на 300 куб. с. кладки. Для владивостокской пассажирской станціи сдѣланы фундаментъ и цоколь; готова также каменная платформа, зданіе главнаго склада въ Владивостокѣ, больницы (въ Владивостокѣ и Никольскомъ) готовы и открыты. На работахъ находится 2.500 солдатъ, 900 ссыльно-каторжныхъ, 300 ссыльно-поселенцевъ, 400 вольныхъ рабочихъ изъ Европ. Россіи и 1.700 китайцевъ и корейцевъ (10 прибыло еще изъ Одессы 334 рабочихъ). Кромѣ того, на каменныхъ работахъ 125 русскихъ и 300 китайцевъ. Окончательныя изысканія закончены до Никольска и теперь приступлено къ остальнымъ. Начаты предварительныя изысканія отъ Графской до Хабаровки. Переходъ р. Амура выбранъ Ниже Хабаровки, въ 7-ми верстахъ, а желѣзнодорожная станція проектирована въ 3-хъ верстахъ отъ города. Кромѣ того, отправилась экспедиція для развѣдокъ участка Хабаровка—Срѣтенскъ. Общая стоимость сооруженія уссурійской желѣзной дороги, по вычисленіямъ инженерной экспедиціи 1887—1888 гг., составитъ 23,526.000 рублей.

Технологія, промышленность и сельское хозяйство

— Инженеръ-технологомъ Л. Л. Туксеномъ, участвовавшимъ въ устройствѣ открытой въ Петербургѣ хлѣбопекарни, изобрѣтена универсальная зернодавилка. До поступленія въ зернодавилку зерно промывается и размачивается въ особомъ чану. По поступленіи затѣмъ въ зернодавилку, оно раздавливается и мѣсится, послѣ чего изъ полученнаго такимъ образомъ тѣста машиною формуются хлѣба. Для посадки сформованныхъ хлѣбовъ въ печь зернодавилка подвозится къ послѣдней. Для управленія ею требуется только одинъ рабочій. Зернодавилка можетъ производить въ день до 500 пудовъ хлѣба. Стоимость ея 1.000 р.

НЕКРОЛОГЪ

Гольмеръ Адольфъ Ивановичъ, дѣйств. ст. сов., бывшій старшій врачъ образцоваго военно-сухопутнаго госпиталя и чиновникъ по медицинской части при министрахъ Сухозанетѣ, графѣ Чернышевѣ и графѣ Д. А. Милютинѣ, извѣстный своей частной практикой, † 10 ноября въ Спб., на 76 году.

Журавскій Дмитрій Ивановичъ, тайн. сов. инженеръ путей сообщенія, знаменитый строитель мостовъ, (портретъ и подробная біографія въ XLIV т. „Вс. Илл.“, № 1123). † 18 нобяря, на 70 году.

Красновскій Маріанъ Альбертовичъ, д. ст. сов., заслуженный профессоръ спб. технологическаго института, † 12 ноября въ Спб., 54 лѣтъ.

Кламъ-Мартиницъ Рихардъ, графъ, предводитель чешскаго консервативнаго дворянства, † въ началѣ ноября въ своемъ имѣніи Смочно, въ Австріи.

Леонтьевъ Константинъ Николаевичъ, даровитый романистъ и публицистъ, извѣстный авторъ бытовыхъ повѣстей и разсказовъ изъ жизни современныхъ грековъ, книги „Востокъ, Россія и славянство“ и проч., † 12 ноября въ Москвѣ, 60 лѣтъ.

Ломиковскій Владиславъ Петровичъ, отставной генералъ-майоръ, долго служившій въ главномъ штабѣ и въ штабѣ корпуса внутренней стражи, оставившій по себѣ добрую память, † въ началѣ ноября въ Гатчинѣ, въ преклонныхъ лѣтахъ.

Мазаракій Викторъ Ивановичъ, генералъ-летейнантъ, извѣстный всей столицѣ своей широкой благотворительностью, † 13 ноября въ Спб., 72 лѣтъ.

Оболенскій - Нелединскій - Мелецкій, Владиміръ Сергѣевичъ, князь, исправл. должность гофмаршала высочайшаго двора, свиты Его Величества генералъ-майоръ, воспитанникъ московскаго университета, † 7 ноября въ Ливадіи, 44 лѣтъ.

Прокофьевъ Василій Андреевичъ, подполковникъ керчь-еникальскаго полка, участникъ кампаніи 1877—1878 гг., родственникъ поэта В. С. Курочкина, подготовлявшій къ изданію „Полное собраніе его сочиненій“, † въ началѣ ноября въ Павлоградѣ, 45 лѣтъ.

Поггенполь Юрій Николаевичъ, т. с., служившій 23 года по почтово-телеграфному вѣдомству, дѣятельный участникъ въ качествѣ делегата всѣхъ почтовыхъ конгрессовъ, сотрудникъ газеты „Le Nord“, † 4 ноября.

Низе Карлъ-Фридрихъ, извѣстный нѣмецкій театральный и музыкальный критикъ, дрезденскій нотаріусъ, † 2 ноября въ Дрезденѣ, на 72 году.

Попандопуло Иванъ Григорьевичъ, отст. вице-адмиралъ, участникъ восточной войны 1853—56 гг. и севастопольской обороны, въ концѣ 50-хъ годовъ командиръ 40-го флотскаго экипажа, затѣмъ капитанъ надъ практическимъ портомъ въ Одессѣ, съ 1871 г. завѣдывавшій морскою частью въ Севастополѣ и съ 1873 по 1884 г. капитанъ этого порта, † 2 ноября въ Севастополѣ, на 69 году.

Поппъ Карлъ Карловичъ, старожилъ Кронштадта, датчанинъ, выписанный въ Россію въ 1854 г., опытный инженеръ, строившій суда: „Громобой“, „Олафъ“ и друг., † въ Кронштадтѣ, 1 ноября, 68 лѣтъ.

Розенъ Георгъ, нѣмецкій оріенталистъ и историкъ, въ 1867—75 гг. генеральный консулъ въ Бѣлградѣ, до того консулъ въ Іерусалимѣ, авторъ изслѣдованія о языкѣ лазовъ, осетинской грамматики, исторіи Турціи съ 1826—1856 г., переводчикъ многихъ восточныхъ литературныхъ произведеній, † 29 октября въ Детмольдѣ, 71 года.

Холмогоровъ Иванъ Николаевичъ, профессоръ московскаго лазаревскаго института восточныхъ языковъ, авторъ многихъ ученыхъ трудовъ по арабской литературѣ, † въ Казани 4 ноября, 73 лѣтъ.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

подъ редакціей **А. П. Шишкина.**

ЗАДАЧА № 1421

Kcidansky

(Изъ „Deutsche Schachzeitung")

Черные

Бѣлые

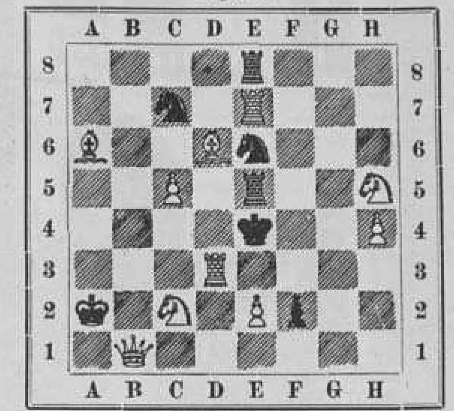
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1422

W. Gleawe

2-й призъ на конкурсѣ задачъ „Bristol Mercury"

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода

Задача № 14'1 была предложена на конкурсѣ рѣшеній задачъ въ берлинскомъ шахматномъ клубѣ. Первымъ разрѣшилъ ее (въ 40 мин.) E. Schallopp.

М. И Чигоринъ пробылъ въ Парижѣ около недѣли и сыгралъ тамъ нѣсколько легкихъ партій съ лучшими игроками Café de la Régence. 16-го ноября онъ прибылъ въ Нью-Іоркъ и въ настоящее время, вѣроятно, находится уже на пути въ Гаванну, гдѣ ему предстоитъ начать въ скоромъ времени новую борьбу съ великимъ шахматнымъ маэстро новаго свѣта — В. Стейницемъ. Матчъ будетъ происходить на слѣдующихъ условіяхъ: побѣдителемъ будетъ признанъ тотъ, кто первымъ выиграетъ 10 партій; ничьи — не считаются; если каждый изъ противниковъ выиграетъ по 9-ти партій, то побѣда рѣшается дополнительнымъ состязаніемъ изъ 3-хъ партій. Ставка — 2.000 долларовъ съ каждой стороны; въ часъ полагается дѣлать не менѣе 15-ти ходовъ.

ПАРТІЯ № 964

3-я партія матча, играна въ Берлинѣ 20 іюня (н. ст.) 1891 г.

Неправильное начало (Дебютъ Каро)

	E. Schallopp Бѣлые	A. Walbrodt Черные						
1.	e2 - e4	c7—c6	15.	d5 : e6	К d4 : e6	29.	С e3—c1	Кр c8—b8
2	d2—d4	d7—d5	16.	С c1—e3	Ф d8—d7	30.	К f5—h6	Ф b3 - e3
3.	К b1—c3	d5 : e4	17.	С f1—d3	0—0—0	31.	Л c5—c3	Ф e3—e6
4.	К c3 : e4	С c8—f5	18.	0—0—0	Ф d7—a4	32.	Ф f6 : e6	f7 : e6
5.	К e4—g3	С f5—g6	19.	a2—a3	С f8—d6	33.	g7—g8Ф	Л d8 : g8
6.	h2- h4	К g8—f6*a*)	20.	К g3—f5	С d6—c7*c*)	34.	К h6 : g8	Л d1—g1
7.	h4—h5	С g6—e4	21.	h5 - h6*d*)	К e6—f4	35.	К g8—e7	h7—h5*h*)
8.	f2—f3	С e4- d5	22.	h6 : g7*e*)	Л h8—e8	36.	Кр b1—a2*i*)	b7—b6
9.	К g1—h3	c6—c5	23.	Ф c3 : f6	К f4 : d3†	37.	Л c3- c2	Кр b8—b7
10.	c2—c4	С d5—e6	24.	Л d1 : d3	Л d8 : d3	38.	К e7 - g6	e6 - e5
11.	Ф d1—b3	К b8—c6	25.	Л h3—h1	Ф a4 : c4†	39.	С c1—g5	Л g1—e1
12.	d4—d5*b*)	К c6—d4	26.	Кр c1—b1	Л e8 - d8	40.	С g5—h4	Л e1—g1
13.	Ф b3—c3	С e6 : h3	27.	Л h1—c1	Ф c4—b3*f*)	41.	С h4—g3	e5—e4
14.	Л h1 : h3	e7—e5	28.	Л c1 : c5	Л d3—d1†*g*)	42.	Л c2 : c7†	Черные сдались

Примѣчанія къ партіи

a) Нѣсколько лучше было бы 6... h7—h6, но не 6... h7—h5, въ отвѣтъ на что послѣдовало бы 7. С f1—e2, К g8—f6; 8. К g1—h3 и т. д.

b) Очевидно, что если 12. Ф b3 : b7, то 12.. К c6 : d4, угрожая 13... К d4—c2†.

c) На 20... С d6—f4 послѣдовало бы: 21. С e3 : f4, К e6 : f4; 22. К f5—e7† и если 22... Кр c8—b8, то 23. Ф c3—e5† и затѣмъ 24. Ф e5 : f4; если же 22... Кр c8—d7, то 23. С d3 - c2†, Кр d7 : e7; 24. Ф c3—e3† (но не 24. С c2 : a4, такъ какъ тогда 24.. К f4—e2†) и затѣмъ 25. С c2 : a4.

d) L. Schallopp въ своихъ примѣчаніяхъ къ этой партіи говоритъ, что бѣлые могли предупредить послѣдовавшую послѣ этого хода контръ-атаку черныхъ, сыгравъ вмѣсто 21. h5—h6 — 21. g2—g3 и если 21... h7—h6, то 22. К f5 : h6 и т. д.

e) Если 22. С e3 : f4, то 22... С c7 : f4†; 23. Л d1—d2, Л h8—e8 и т. д. и у черныхъ почти выигрышное положеніе.

f) На 27... Л d3—d1 послѣдовало бы 28. Ф f6 : d8 и если 28... Кр c8 : d8, то 29. g7—g8 Ф†; если 28..., Л d1 : d8, то 29. Л c1 : c4; если же 28... С c7 : d8, то 29. К f5—d6† и т д.

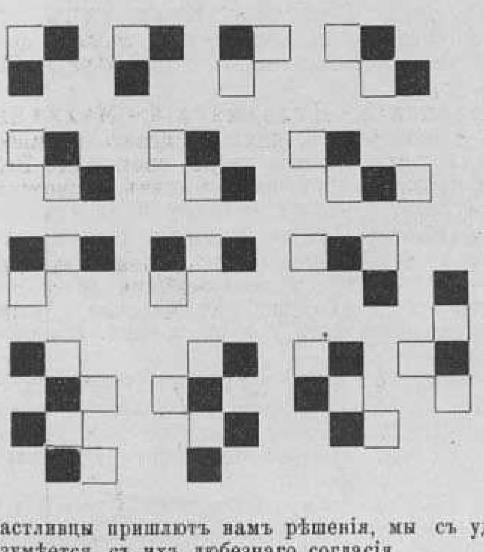
g) Если 28... Л d3 : e3, 29. К f5 : e3, Ф b3 : e3; то 30. Ф f6 : d8†, Кр c8 : d8; 31. g7—g8 Ф†.

h) Черные не могутъ брать пѣшку g, такъ какъ тогда 36. С c1—f4 и бѣлые или выигрываютъ фигуру или дѣлаютъ матъ на c8.

i) Угрожая — 37. Сc1—f4.

Всю корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію „Всемірной Иллюстраціи" съ передачей А. П. Шишкину.

ГОЛОВОЛОМНАЯ ЗАДАЧА № 1



Съ перваго взгляда эта небольшая задачка представляется весьма незамысловатой. Изъ данныхъ четырнадцати фигуръ, изображенныхъ на прилагаемомъ рисункѣ, надо составить квадратъ такъ, чтобы въ немъ заключались шестьдесятъ четыре малыхъ квадратика, причемъ черные должны чередоваться съ бѣлыми, словомъ, чтобы вышла шашечная или шахматная доска. Кажется, что можетъ быть проще? Но это только кажется. Можно держать пари, что любитель подобныхъ игръ не одинъ часъ поломаетъ голову надъ рѣшеніемъ нашей задачи, которая потребуетъ достаточно терпѣнія. Желаемъ полнаго успѣха тѣмъ изъ читателей „Всемірной Иллюстраціи", которые возьмутся поработать надъ этой „головоломкой". Если такіе счастливцы пришлютъ намъ рѣшенія, мы съ удовольствіемъ напечатаемъ ихъ имена, разумѣется, съ ихъ любезнаго согласія.

NB. Изображенныя 14 фигуръ, конечно, для удобства надо вырѣзать изъ толстой бумаги или картона.

КАРТЫ

ПАСЬЯНСЪ № 2—

ЛУНА

Изъ двухъ полныхъ колодъ кладутъ десять кучекъ, по четыре карты въ каждой (см. рис.). Затѣмъ, перекладываютъ карты изъ рукъ въ талонъ, причемъ тузы откладываютъ на показанныя мѣста. Какъ изъ рукъ, такъ и изъ дуги раскладываютъ на тузы карты въ возрастающемъ порядкѣ, начиная класть съ двоекъ. Карты на дугѣ можно перекладывать однѣ на другія, но только въ понижающемся порядкѣ. Талонъ перекладываютъ три раза. Пасьянсъ считается вышедшимъ, если всѣ карты разложатся на тузы и верхними лягутъ короля.

Талонъ.

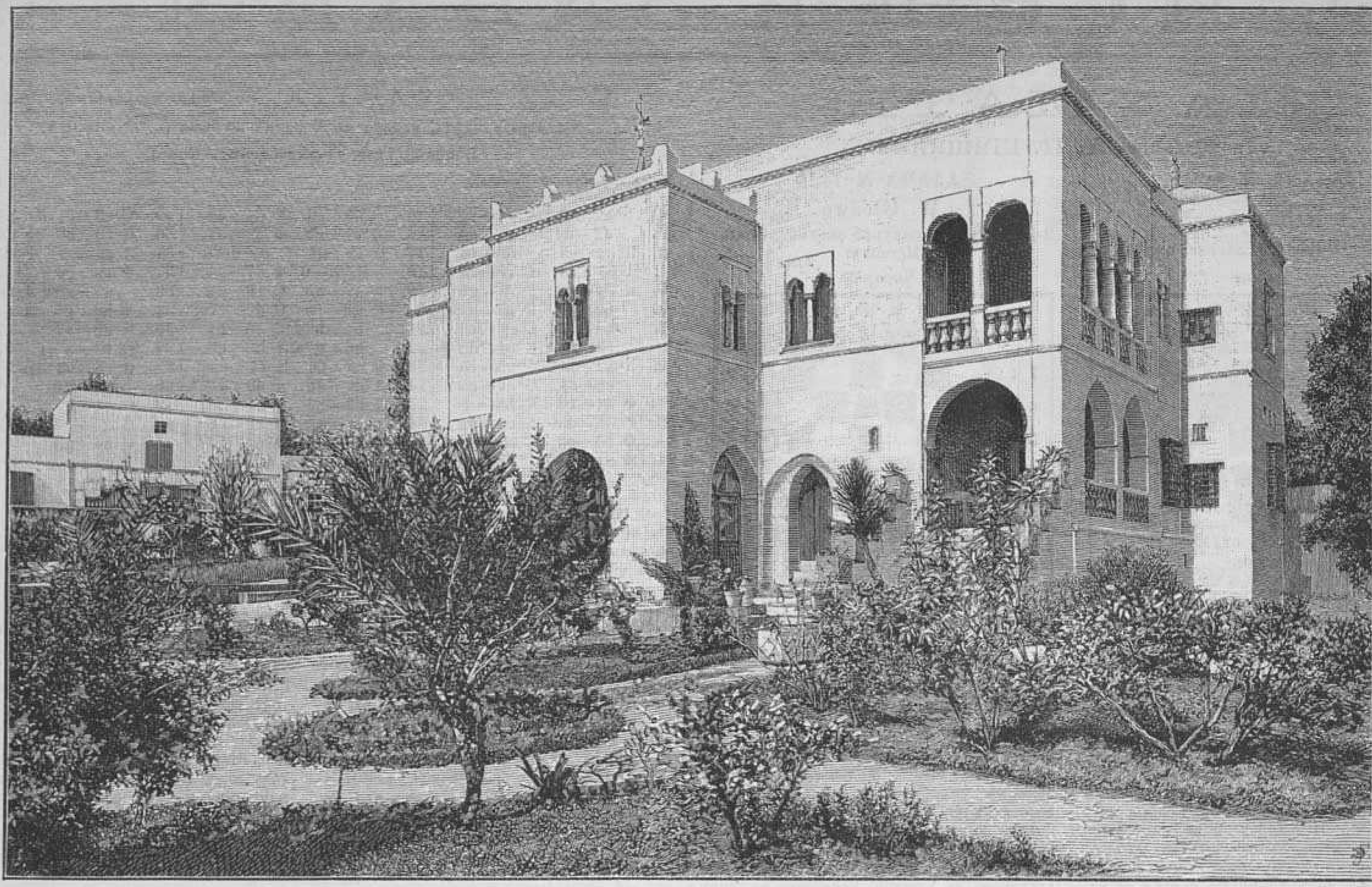
ВЕЛОСИПЕДНЫЙ СПОРТЪ

Въ настоящее время велосипедный спортъ получилъ всюду „право гражданства". У насъ, въ Россіи, имъ интересуются ничуть не меньше, чѣмъ въ западной Европѣ, особенно въ центрахъ. Но и въ отдаленныхъ, глухихъ уголкахъ теперь можно встрѣтить любителей названнаго спорта, играющаго далеко не послѣднюю роль въ развитіи мускульной силы человѣка и слѣдовательно приносящаго не одно только удовольствіе, но и существенную пользу.

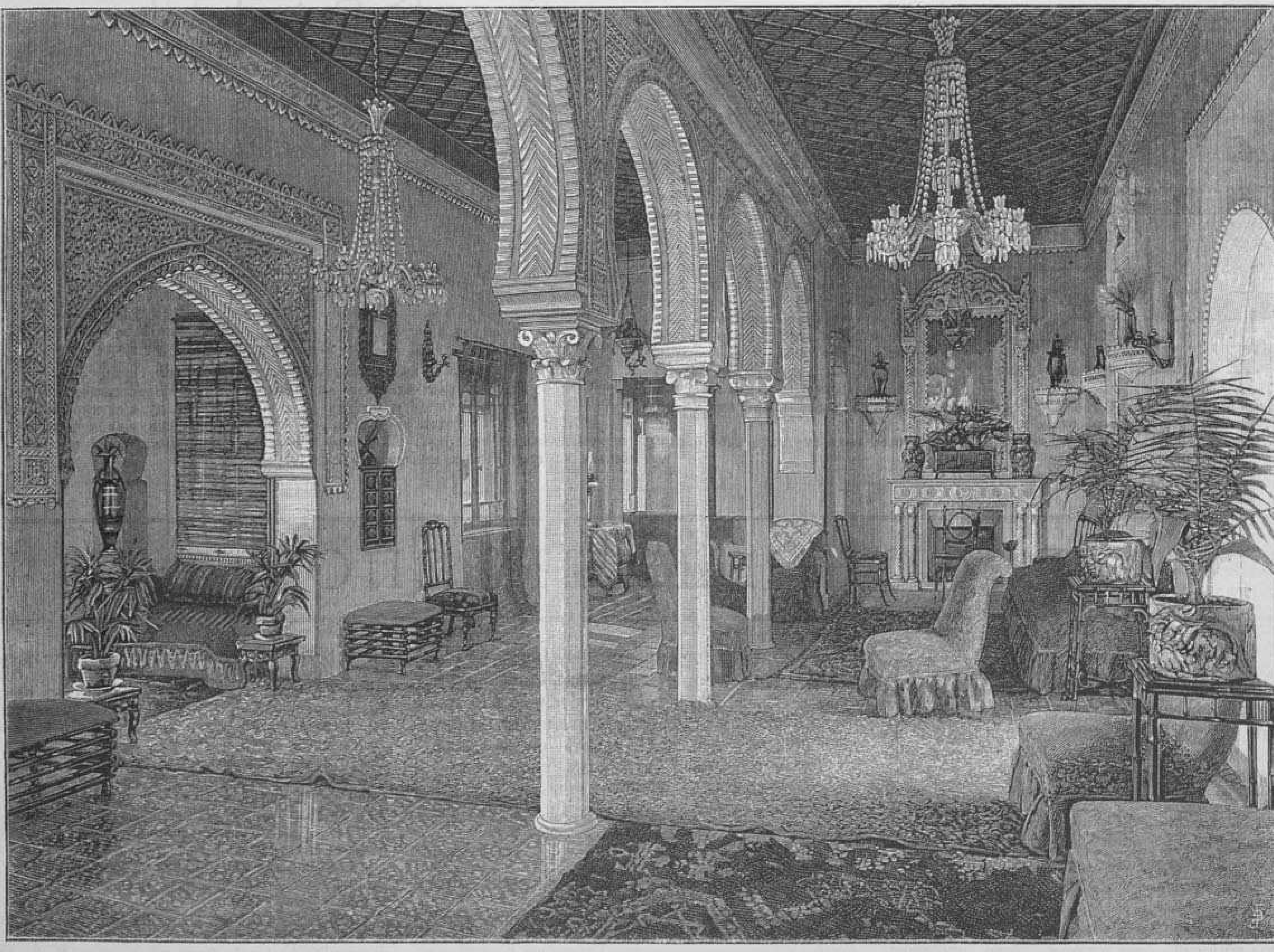
Главная задача „Всемірной Иллюстраціи" — служить живымъ отголоскомъ всего, что такъ или иначе интересуетъ публику. Теперь велосипедный спортъ интересуетъ ее столько же, сколько и остальные виды спорта. Вотъ почему съ нынѣшняго нумера мы открываемъ во „Всемірной Иллюстраціи" еще новый отдѣлъ, посвященный теоріи и практикѣ велосипеднаго спорта. Позволяемъ себѣ надѣяться, что этотъ отдѣлъ вполнѣ удовлетворитъ всѣхъ любителей спорта, такъ какъ веденіе его обязательно взяли на себя два истыхъ спортсмена-велосипедиста — гг. А. К. Е—нъ и С. Т—ль, принимающіе горячо къ сердцу всѣ интересы велосипеднаго спорта.

Настоящее положеніе велосипеднаго спорта

Пять лѣтъ тому назадъ въ велосипедномъ спортѣ произошло важное событіе, имѣвшее для любителей его огромное значеніе. Въ концѣ 1885 года въ Англіи появились впервые безопасные низкіе велосипеды „Сефти". До тѣхъ поръ спортъ этотъ имѣлъ мало сторонниковъ, такъ какъ единственный почти образецъ велосипеда, представлявшаго благопріятныя условія для скорой ѣзды на немъ, такъ называемый „Бейсайкль", совершенно не отвѣчалъ требованіямъ ихъ. Имѣя переднее колесо гораздо большаго діаметра, чѣмъ заднее, онъ былъ высокъ на ходу и потому не терпѣлъ ни малѣйшихъ неровностей почвы. Ѣздокъ съ подобной машины легко падалъ, причиняя себѣ часто болѣе или менѣе тяжкія увѣчья. Естественно, что подобный типъ велосипеда не могъ найти себѣ широкаго распространенія въ общественной жизни, и велосипедное дѣло находилось въ полнѣйшемъ застоѣ. Но вотъ съ 1885 года, съ появленіемъ безопасныхъ машинъ, для велосипеднаго спорта наступаетъ новая эра. Вновь изобрѣтенный типъ машины, вводясь во всеобщее употребленіе, мало по малу совершенствуется, появляются резиновые обода, сѣдла съ мягкими эластичными пружинами; съ помощью шестерни съ цѣпью, помѣщенной на заднемъ колесѣ, является возможность достиженія большей скорости хода и т. д. Однимъ словомъ изъ плохонькой игрушки велосипедъ превращается въ удивительную машину, благодаря которой человѣкъ безъ особыхъ усилій съ его стороны, не только совершаетъ со скоростью желѣзнодорожныхъ поѣздовъ поѣздки на далекія разстоянія, но и



Наружный видъ.



Большая гостинная.

Алжирія. — Вилла Калорама, въ Эль-Біарѣ,
принадлежащая Его Императорскому Высочеству великому князю Георгію Александровичу.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1192. Годъ XXIII. | 23-го ноября 1891 г. | Томъ XLVI. № 22.

Велосипедный спортъ. — Г. П. МИЛЛЬСЪ, побѣдитель въ гонкѣ изъ Бордо въ Парижъ.

Съ фотографіи гравировалъ Ж. Бодуэнь.

перевозить въ особо-присоединенныхъ къ ней тележкахъ всевозможные грузы. Въ самое короткое время повсюду создаются многочисленные клубы, громадныя фабрики, открываются выставки, издаются спеціальные журналы, и при войскахъ во всѣхъ европейскихъ государствахъ собираются особыя велосипедныя команды, которыя, неся сообщительную и развѣдочную службу, играютъ важную роль въ военномъ дѣлѣ. Въ Россіи также за послѣдніе годы замѣчается большой интересъ къ этому полезному спорту. Нѣтъ болѣе ни одного большого города, гдѣ не было бы клуба любителей-велосипедистовъ. Въ Москвѣ же въ этомъ году открытъ даже велодромъ или тракъ, гдѣ, несмотря на неподготовленность ѣздоковъ и на неопытность ихъ въ ѣздѣ по немъ, показана уже выдающаяся скорость. Итакъ, мы видимъ, что въ дѣлѣ велосипеднаго спорта мы нисколько не отстали отъ Европы, и дай Богъ, чтобы въ будущемъ любовь къ этому благородному спорту охватила волною все наше молодое поколѣніе, ибо единственно раціональная ѣзда на велосипедѣ можетъ поддержать и подкрѣпить физическія силы, столь необходимыя при умственномъ трудѣ.

А. Е.

Гонка изъ Бордо въ Парижъ

(побѣда Г. П. Миллься на велосипедѣ Гумберъ и К°)

363 мили ($544^1/_2$ версты) въ 26 ч. 34 м.

Въ назначенные пять часовъ въ субботу утромъ, 11 (23) мая въ мѣстечкѣ Бастиль, подъ самымъ городомъ Бордо, началось состязаніе велосипедистовъ на 580 километровъ ($544^1/_2$ в.) или въ такъ называемой большой дорожной гонкѣ. Ровно въ 5 ч. 1 м. 28 сек. пополудни Павелъ Хардей далъ сигналъ 28 соперникамъ изъ числа 38 записавшихся ѣздоковъ, явившихся къ старту. Изъ нихъ пятеро были англичане (Holbein, Mills, Edge, Twentyman, Bates), одинъ шотландецъ (Masi), остальные французы.

День былъ немного сѣроватый, небо покрылось тучами; хотя дождь не шелъ до вечера, однако дороги были тяжелыя. Всѣ англійскіе ѣздоки сразу двинулись впередъ съ мѣста. Проѣхавъ 15 верстъ отъ старта, Мази, стараясь объѣхать встрѣтившуюся собаку, наѣхалъ на Миллься, и оба они упали, но тотчасъ же встали, слегка помятые. Немного дальше машина Миллься, уже поврежденная при его паденіи, настолько испортилась, что онъ почелъ за лучшее помѣняться съ лидеромъ Беннетъ. Послѣ этого Холбейнъ прибавилъ хода, и пятеро англичанъ пріѣхали одни къ первому контролю „Barbezieux", проѣхавъ 97 верстъ въ 9 ч. 10 м., оставивъ французовъ далеко позади. Жіель-Лаваль и Кулибѣфъ отстали на 6 мин. Тузнтиманъ, находя, что дорога и гориста, и вязка, бросилъ состязаніе, а остальные четверо пріѣхали въ городъ Ангулемъ (131 верста) въ 10 час. 40 мин.

Отсюда Миллсъ, пользуясь гористой мѣстностью, удивительно веденкый Струдомъ, началъ уходить отъ остальныхъ трехъ англичанъ и былъ уже на 30 мин. впереди, проѣзжая мимо города Руфи (174 версты) въ 12 ч. 30 м. Все увеличивая скорость, они проѣхали городъ Пуатье, (243 вер.) въ 3 ч. 45 м. Холбейнъ, Эджъ и Бейтсъ доѣхали до этого города въ 4 ч. 20 м. Про нихъ толковали, что они еще очень бодры и свѣжи, межъ тѣмъ какъ относительно Миллься думали, что онъ усталъ. Первые двое французовъ (Лаваль и Кулибѣфъ) отстали на 2 ч. 7 мин. отъ лидера; а послѣдній ѣздокъ проѣхалъ городъ Пуатье въ 8 ч. 2 м. Несмотря на предположеніе объ усталости Миллься, онъ, все увеличивая скорость, былъ на 40 мин. впереди Холбейна и Эджа, когда пріѣхалъ въ городъ Шателлеро, пройдя разстояніе въ 276 верстъ въ 5 ч. 15 м.

Такъ какъ Холбейнъ остановился на нѣсколько минутъ въ этомъ городѣ, то Еджъ и Бейтсъ уѣхали отъ него и были на 5 мин впереди, когда прибыли въ городъ Ст.-Мооръ, проѣхавъ 312 верстъ; но сами они были на 40 мин. сзади Миллься, который проѣхалъ въ 6 ч. 55 мин.

Миллсъ доѣхалъ до г. Туръ (347 в.) въ 8 ч. 17 м.; онъ поддерживалъ такую скорость, что ушелъ отъ Эджа и Бейтса на 63 мин; а они были только на 2 мин. впереди Холбейна, который догналъ ихъ, и всѣ трое пріѣхали въ городъ Шаторенольтъ (376 в.) въ 11 ч. 15 мин., будучи на 70 мин. сзади Миллься.

Казалось, что за исключеніемъ могущихъ быть случайностей, гонка должна была кончиться въ вышеозначенномъ порядкѣ, ибо передовой (Миллсъ) не подавалъ никакихъ признаковъ утомленія. Вторая группа рѣшила употребить всѣ успѣхи, чтобы догнать передоваго, и у города Вендома (402 в.) была сзади Миллься на 60 мин., проѣхавъ этотъ городъ въ 12 ч. 25 мин. Лаваль и Кулибѣфъ пріѣхали въ городъ Вендомъ въ 4 ч. 5 мин., и послѣдній изъ нихъ бросилъ состязаніе, а Лаваль, продолжая его, былъ первымъ изъ состязавшихся французовъ, доѣхавшимъ до конца.

Вторая группа уже безъ старанія проѣхала городъ Шатодомъ (443 в.) въ 1 ч. Миллсъ былъ на 90 мин. впереди Холбейна, который уѣхалъ отъ Эджа и Бейтса и былъ самъ на 5 мин. впереди ихъ. Городъ Рамбулье (523 вер.) проѣхали въ 4 ч. 50 мин. Холбейнъ былъ на 77 м. сзади Миллься и на 98 мин. впереди Эджа и Бейтса. Хотя Холбейнъ и дотянулъ до конца, всетаки надежды на него было мало. Миллсъ, поддерживая скорый ходъ, проѣхалъ блестяще послѣднюю часть всего разстоянія и окончилъ гонку 12 (24) мая въ 7 ч. 36 м. 25 сек.; такимъ образомъ онъ проѣхалъ все разстояніе въ необычайно скорое время—26 ч. 34 м. 57 сек.—да еще при дождѣ на разстояніи послѣднихъ 150 верстъ.

Побѣдителя громко привѣтствовала масса народа, собравшагося на мѣстѣ прибытія. Холбейна также привѣтствовали, хотя онъ и пріѣхалъ на 1 ч. 14 м. позже. Оба соперника были довольно свѣжи. Эджъ и Бейтсъ потеряли очень много въ концѣ дистанціи и пріѣхали третьимъ и четвертымъ; но Эджъ обогналъ Бейтса около самаго столба; они оба были на 2 ч. 23 м. сзади Холбейна. Лаваль былъ первымъ французомъ, кончившимъ дистанцію, прибывъ пятымъ на 1 ч. 55 м. сзади Бейтса и опередивъ Кулибѣфа (шестаго) на 1 ч. 40 м. Остальные прибы-

Велосипедный спортъ. — ШАРЛЬ ТЕРРОНЪ, побѣдитель въ гонкѣ изъ Парижа въ Брестъ.

Рисовалъ Меоль; гравировалъ Мейеръ.

вали съ большими промежутками и кончили дистанцію въ слѣдующемъ порядкѣ: Гилей (седьмой), Рено (восьмой), Корръ (девятый), Жибо (десятый) Гебло (одиннадцатый) и т. д.

Оживленіе все возрастало, и побѣдителей громко привѣтствовали, такъ какъ народъ былъ очень заинтересованъ этимъ состязаніемъ. Всѣ ѣздоки кончили хорошо, за ними прекрасно слѣдили и ихъ отлично вели, особенно Миллься и Холбейна. у которыхъ лидерами были: Вильсонъ. Шоландъ, Бенеттъ, Брундретъ, Ренуфъ. Терронъ, Ламберджакъ, Фолъ, Деврилъ и т. д. *С. Т.*

Большое національное французское состязаніе (Парижъ — Брестъ)

(Побѣда Шарля Террона на безопасномъ велосипедѣ „Гумберъ".)

Это огромное состязаніе, устроенное французскимъ журналомъ „Le petit Journal", однимъ изъ самыхъ распространенныхъ во Франціи, началось съ воскресенья, 6 ноября. Путь былъ назначенъ изъ Парижа въ Брестъ и обратно, дорога называлась „Route Nationale № 12", дистанція — 1125 верстъ. Болѣе пятисотъ велосипедистовъ записались на это состязаніе и явилось къ старту 211. Вся Франція была заинтересована этимъ состязаніемъ; всѣ французскія ежедневныя изданія и спортовыя объявленія обращали особенное вниманіе публики на эту занимательную дорожную гонку, которая возбуждала интересъ даже лицъ, почти не интересующихся велосипедьымъ спортомъ.

Спортъ былъ назначенъ въ 6 ч. утра. За нѣсколько времени до старта изъ конторы „Le petit Journal" былъ устроенъ торжественный выѣздъ по главнымъ улицамъ Парижа. Велосипедисты двигались внизъ по улицамъ Lafayette, Royale и вверхъ по Champs Elysées, Avenue Bois du Boulogne подъ звуки нѣсколькихъ оркестровъ музыки, собиравшей тысячную толпу зрителей на улицы, и безъ того переполненныя народомъ. Онъ дивился этому сборищу слишкомъ 500 велосипедистовъ, пробирающихся по деревяннымъ мостовымъ по направленію къ Бресту. Оживленіе достигло высшей степени, когда наконецъ, въ 7 часовъ, данъ былъ сигналъ къ отъѣзду и было видно, какъ соперники догоняли и перегоняли другъ друга съ тѣмъ, чтобы выѣхать на свободное мѣсто дороги и начать правильный, скорый ходъ.

Фаворитами-велосипедистами были Жюль Дюбуа, Шарль Терронъ и Жіель Лаваль. На перваго смотрѣли, какъ на лучше всѣхъ выдержаннаго для такой удивительной поѣздки. Терронъ былъ въ первомъ ряду у старта и повелъ гонку съ мѣста съ такой скоростью, что казалось, будто онъ ѣдетъ всего на семьдесятъ пять верстъ, отчего дѣло приняло очень оживленный характеръ съ самаго начала. Города и деревни, черезъ которые они проѣзжали, были переполнены крестьянами и другими зрителями, пріѣхавшими за нѣсколько верстъ изъ окрестностей посмотрѣть мимоѣдущихъ ѣздоковъ.

Оживленіе, которымъ сопровождалась эта гонка по всей дорогѣ отъ Парижа до Бреста и обратно, рѣшительно не поддается описанію. Рестораны оживленно торговали, а телеграфныя станціи были особенно заняты, потому что дороги были запружены велосипедистами на всевозможныхъ машинахъ. начиная съ деревяннаго Боунъ-шейкера до новѣйшаго безопаснаго пневматическаго велосипеда. Подробный отчетъ этого состязанія занялъ бы цѣлый нумеръ „Всемірной Иллюстраціи", поэтому мы ограничимся описаніемъ лишь главныхъ его деталей.

По дорогѣ туда и обратно состязающіеся должны были подписывать свою фамилію при проѣздѣ черезъ восемь городовъ, такъ какъ это служило оффиціальнымъ контролемъ гонки; эти города были: La Queue, Mortagne, Pré en-pail, Laval, Montau-ban-en-Bretagne, St. Brieuc, Morlaix, Brest. Почти съ самаго начала замѣтно было, что соперничаютъ между собой только двое — Терронъ и Жіель Лаваль; во всякомъ случаѣ это были единственные соперники, за которыми внимательно слѣдили, такъ какъ они пользовались лидерами по всей дорогѣ и дѣлали разныя распоряженія.

Терронъ ѣхалъ на машинѣ англійской фабрики Гумберъ и К°, а Жіель-Лаваль на машинѣ Clement. Имъ нельзя было мѣнять машинъ, такъ какъ они должны были проѣхать все разстояніе туда и обратно на одной машинѣ; для чего машины всѣхъ были запломбированы оловянными пломбами, прикрѣпленными изолированной проволокой къ рамѣ и ободамъ колесъ. Кромѣ того къ рамѣ были прикрѣплены жетоны величиной съ двугривенный съ литерами „P. J."; такъ что состязаніе происходило скорѣе между машинами, чѣмъ между ѣздоками.

Карлъ Терронъ уѣхалъ впередъ со старта, сильно работая по направленію къ городу. Лаваль на 280 верстъ отъ Парижа имѣлъ 35 минутъ впереди; но передъ самымъ въѣздомъ въ городъ его пневматическая резина проткнулась объ гвоздь; починяя ее, онъ потерялъ сорокъ минутъ; тѣмъ временемъ Жіель-Лаваль проѣхалъ мимо, имѣя 10 минутъ впередъ. Однако Терронъ его догналъ снова, еще не доѣзжая до города Реннъ, откуда онъ уѣхалъ впередъ на 7 минутъ. Такимъ образомъ они ѣхали до города Морлей, куда Терронъ пріѣхалъ съ резиной проколотой снова, отчего Жіель-Лаваль наверсталъ потерянное разстояніе. Пока въ его резину вставляли новую внутреннюю воздушную трубку, Терронъ принялъ ванну и, хорошо подкрѣпившись, уѣхалъ совершенно свѣжимъ. Отъ города Марлей до Бреста и обратно резина Террона была проколота 4 раза; два раза онъ долженъ былъ вставлять новую внутреннюю воздушную трубку въ сторонѣ отъ шоссе, въ чемъ ему помогали его лидеры. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что въ этой части страны крестьяне носятъ деревянную обувь съ острыми гвоздями; случается, что дорогой они теряютъ эти гвозди, которые и прокалываютъ пневматическую резину.

Жіель-Лаваль пріѣхалъ въ Брестъ первымъ, и къ городу Ландерно на обратномъ пути онъ былъ на полтора часа впереди Террона, а черезъ нѣсколько времени онъ былъ впереди на цѣлыхъ два часа. Эти двое ѣздоковъ уже ѣхали, не переставая, 33 часа, и такъ какъ ночь приближалась, то рѣшили сдѣлать остановку для ночлега. Это было въ ночь на вторникъ. Жіель-Лаваль, который былъ на два часа впереди, остановился въ городѣ Гюингампъ для отдыха. Шарль Терронъ, котораго неутомимость извѣстна изъ его шестидневной поѣздки въ Англіи продолжалъ ѣхать до тѣхъ поръ, пока не наверсталъ разстоянія, имъ потеряннаго. Проѣзжая черезъ Гюингампъ, гдѣ Жіель-Лаваль спалъ, онъ ѣхалъ какъ сумасшедшій всю ночь и, поддерживая хорошій скорый ходъ, доѣхалъ до ст Бріо — 748 верстъ отъ Парижа, гдѣ его резина снова лопнула; починивъ ее еще разъ, онъ продолжалъ ѣхать, не переставая до тѣхъ поръ, пока уѣхалъ отъ Жіель-Лаваля на цѣлыхъ 2 часа. Всѣ думали, что Терронъ не въ состояніи будетъ продолжать, такъ какъ это былъ уже полдень вторника, а Терронъ не отдыхалъ со времени отправленія, т. е. съ воскресенья утра. Всевозможныя старанія были приложены къ тому, чтобы Терронъ не заснулъ, а продолжалъ ѣхать, и къ удивленію всѣхъ скорость ѣзды его все увеличивалась, а равно и разстояніе, отдѣляющее Террона отъ Жіель-Лаваля.

Терронъ проѣхалъ городъ Реннъ на два съ половиной часа раньше другихъ. Къ городу Лаваль онъ пріѣхалъ во вторникъ къ вечеру, тутъ у Террона изъ носа пошла кровь, поэтому всѣ начали опасаться, что онъ не въ состояніи будетъ выдержать всю ночь, такъ какъ до Парижа оставалось еще 280 верстъ.

Продолжая ѣхать такимъ удивительнымъ образомъ и съ достаточнымъ количествомъ лидеровъ, которые кричали и разговаривали, чтобы не дать ему уснуть, Терронъ достигъ Парижа въ 6 ч. 30 мин. утра въ среду, проѣхавъ все разстояніе — 1125 верстъ — въ 71 часъ 35 мин., проведя три дня и три ночи безъ сна. Жіель-Лаваль пріѣхалъ на 8 ч. 35 мин. позже, въ 3 ч. 5 мин. пополудни, проспавъ въ Гюингампѣ почти три часа. Куллибѣфъ пріѣхалъ третьимъ, Марти четвертымъ, а остальные на нѣсколько дней опоздали. Юлій Дюбуа бросилъ состязаніе, доѣхавъ до города Лаваль на обратномъ пути, такъ какъ его пневматическая резина (Dunlop) прорвалась въ четвертый разъ. *С. Т.*

Почтовый ящикъ

Оренбургъ. И. Д. Кондратьеву. Доставленная вами поправка напечатана въ нынѣшнемъ нумерѣ. Экземпляры № 1188 „Всем. Илл." посылаются.

Г-ну Н. С. Въ пространство. Редакція, можетъ быть, и взяла бы что нибудь изъ присланнаго вами, еслибы вы, вмѣсто анонимнаго письма, сообщили вашъ адресъ, имя и фамилію, какъ это всегда дѣлается.

Петербургъ. Г-ну Л. Ф. Соловьеву. Извините, но въ этотъ *колоколъ* слишкомъ ужъ много звонили.

Островъ, ломж. губ. Г-ну подпоручику В. Л. Т. Сообщаемъ вамъ адресъ двухъ членовъ „Общества распространенія нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви", къ которымъ вы и можете направить членскій взносъ, а также и получить отъ нихъ уставъ общества. Вотъ эти адресы: казначею общества, протоіерею Дмитрію Яковлевичу Никитину: Спб., Сергіевская, домъ Сергіевскаго собора; протоіерею Константину Ивановичу Вѣтвеницкому: Спб., Гагаринская, въ зданіи 3-й гимназіи.

ПОПРАВКА: Въ № 1188 „Всемірной Иллюстраціи", подъ рисунками къ статьѣ „Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича черезъ Сибирь", стр. 296, 297 и 298, должно стоять: „съ фотографій художника Оже въ Оренбургѣ". Самый же текстъ къ рисункамъ сообщилъ И. Д. Кондратьевъ, совѣтникъ тургайскаго областнаго правленія, о чемъ, къ сожалѣнію, при статьѣ нами не упомянуто.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА.

Текстъ:

Рисунки:

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

При этомъ нумерѣ „Всемірной Иллюстраціи“ разсылается всѣмъ городскимъ и иногороднымъ подписчикамъ каталогъ изданій книгоиздательства Германъ Гоппе.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 663).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Лангa, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Всемірная Иллюстрація

№ 1193. Годъ XXIII. 30-го ноября 1891 г. Томъ XLVI. № 23.

Нашимъ читателямъ.

Спѣшимъ порадовать читателей пріятнымъ извѣстіемъ. Составъ сотрудниковъ изданія нашего пополняется новымъ именемъ — именемъ

Всеволода Сергѣевича СОЛОВЬЕВА,

извѣстнаго автора цѣлаго ряда историческихъ романовъ, пользующихся давно большимъ успѣхомъ въ публикѣ. Въ портфелѣ редакціи уже находится новое, чрезвычайно интересное, произведеніе г. Соловьева —

У РАЗВАЛИНЪ

(СТАРАЯ БЫЛЬ),

которое и появится въ одной изъ книжекъ журнала „**Трудъ**“ будущаго 1892 года.

Съ первыхъ же книжекъ „**Труда**“ мы начнемъ печатаніе перевода только-что появившагося новаго произведенія знаменитаго египтолога нашего времени

ГЕОРГА ЭБЕРСА,

подъ заглавіемъ:

„ТЕРНИСТЫМЪ ПУТЕМЪ“

(PER ASPERA).

Этотъ романъ, взятый изъ временъ римскаго императора Марка Аврелія Каракаллы, жестокаго тирана того времени, по своему сюжету, разнымъ мельчайшимъ историческимъ подробностямъ, мастерски изображенному женскому образу, представляетъ высокій интересъ. Что всѣ красоты и духъ подлинника будутъ сохранены въ нашемъ переводѣ романа Эберса — ручательствомъ служитъ имя **Д. Л. Михаловскаго**, нашего извѣстнаго переводчика, которому порученъ нами переводъ этого романа.

Архимандритъ Леонидъ

(КАВЕЛИНЪ)

Русская наука понесла недавно новую, довольно чувствительную утрату. 22 октября послѣ продолжительной болѣзни (слабость сердца и водяная) отошелъ въ вѣчность намѣстникъ Свято-Троицкой Сергіевой Лавры архимандритъ Леонидъ, извѣстный своею истинно подвижнической жизнью и цѣлымъ рядомъ учено-литературныхъ трудовъ, составившихъ ему очень почтенное имя. Отличавшійся глубокой ученостью и съ юныхъ лѣтъ, по его собственному признанію, почувствовавшій влеченіе къ занятіямъ отечественной исторіей и археологіей, отецъ Леонидъ былъ великій знатокъ древне-русской литературы, написалъ множество статей, изслѣдованій, замѣтокъ, число которыхъ простирается до пятисотъ. Врядъ ли найдется у насъ такое историческое или археологическое общество, которое не считало бы его своимъ членомъ и притомъ самымъ ревностнымъ, такой историческій или археологическій журналъ, въ которомъ не было бы его трудовъ. Объ этихъ ученыхъ трудахъ своихъ самъ онъ былъ очень скромнаго мнѣнія. „Мнѣ нечѣмъ много хвалиться, — говорилъ онъ въ обширномъ кругу своихъ знакомыхъ,— печатаю не свое, все изъ старыхъ, забытыхъ сокровищъ древности, — дѣло это не требуетъ большой учености, нужно только полюбить старину. Притомъ какъ хвалиться тѣмъ, что доставляетъ мнѣ же самому лишь одно удовольствіе?“ Конечно, въ этихъ словахъ звучитъ чисто монашеская скромность, ибо на самомъ дѣлѣ отецъ Леонидъ сдѣлалъ цѣнные вклады въ науку, обслѣдовавъ и издавъ немалое количество памятниковъ древне-русской письменности, рѣшивъ нѣсколько важныхъ археологическихъ вопросовъ и знакомя ученый міръ съ новыми матеріалами и изслѣдованіями по исторіи Востока. Такіе видные представители науки, какъ покойные М. П. Погодинъ, О. М. Бодянскій, И. И. Срезневскій чрезвычайно дорожили мнѣніями о. Леонида. Лица образованнаго общества, составлявшіе огромный кругъ знакомыхъ нашего труженика, посѣщая Троицко-Сергіев-

Архимандритъ ЛЕОНИДЪ, намѣстникъ Св.-Троицкой Сергіевой лавры, археологъ.

Съ фотографіи Св.-Троицкой Сергіевой лавры гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

скую Лавру, считали непремѣннымъ долгомъ навѣстить и намѣстника этого одного изъ центровъ духовной жизни русскаго народа, въ который стекаются люди всѣхъ сословій и состояній. Рѣдкій день не посѣщали о. Леонида и знаменитые, и начинающіе писатели — студенты духовной академіи и университетовъ, и каждый изъ посѣтителей, принятый имъ съ лаской; съ любовью, почерпалъ много изъ мудрой бесѣды съ ученымъ старцемъ, уносилъ изъ его монашеской кельи самое теплое чувство. О. Леонидъ и какъ человѣкъ пользовался великимъ уваженіемъ всѣхъ знавшихъ его. Свои мнѣнія высказывалъ онъ всегда прямо, откровенно, безъ малѣйшаго лицепріятія. На случайныя скорби своего служенія — по отзывамъ близкихъ ему лицъ,— которыя зачастую и происходили отъ его прямаго, открытаго характера,— онъ смотрѣлъ спокойно, какъ настоящій монахъ: долгъ совѣсти онъ ставилъ всегда выше своего личнаго спокойствія. Тѣ, кто имѣлъ счастіе быть къ нему въ духовныхъ отношеніяхъ, никогда не забудутъ его отеческой любви, не забудутъ той теплоты, которая вѣяла въ его любвеобильномъ словѣ, того чувства сердечнаго спокойствія, съ какимъ скорбный выходилъ изъ его кельи послѣ бесѣды съ нимъ.

Отецъ Леонидъ, въ мірѣ Левъ Александровичъ Кавелинъ, происходилъ изъ дворянъ калужской губерніи, изъ старинной фамиліи, давшей намъ нѣсколько выдающихся дѣятелей, въ томъ числѣ и извѣстнаго публициста и философа, незабвеннаго Константина Дмитріевича Кавелина. Левъ Александровичъ родился 19 февраля 1822 года въ калужскомъ имѣніи отца своего, деревнѣ Грива, лежащей въ 10 верстахъ отъ Оптиной пустыни, знаменитой своими старцами, которую онъ часто посѣщалъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ, полюбилъ всею душею и питомцемъ которой онъ сталъ позднѣе. Прекрасно подготовленный дома, онъ былъ помѣщенъ въ 1-й московскій кадетскій корпусъ, въ 1835 году, гдѣ учился хорошо, и гдѣ уже сказалась даровитая натура его. За годъ до выпуска онъ написалъ свой первый литературный трудъ „О бородинскихъ маневрахъ“, который и былъ напечатанъ въ „Журналѣ Военно-Учебныхъ Заведеній“. Пять лѣтъ пробылъ онъ въ корпусѣ и объ этомъ времени хранилъ до конца жизни самыя отрадныя воспоминанія. Кончивъ курсъ съ отличіемъ въ 1840 г., Л. А. Кавелинъ былъ выпущенъ въ офицеры лейбъ-гвардіи волынскаго полка и прослужилъ здѣсь до 1852 года, все время не прерывая своихъ сношеній со старцами Оптиной пустыни. Къ этому періоду жизни его относится окончательное выступленіе его на литературное поприще. Особенно дѣятельно сотрудничалъ онъ въ „Иллюстраціи“ Н. В. Кукольника и А. П. Башуцкаго за все время ея существованія, съ 1845 по 1847 г. включительно, гдѣ помѣщены его стихи, разсказы, біографіи, статьи историческія и этнографическія. Блестящій гвардейскій офицеръ, прекрасно шедшій по службѣ, предававшійся съ увлеченіемъ любимому своему занятію литературой, Л. А. Кавелинъ, однако, не переставалъ помышлять о совершенно иной жизни подъ покровомъ любимой монашеской обители. И вотъ, несмотря на отговариванія родныхъ и друзей, Л. А. Кавелинъ вышелъ въ отставку и удалился въ Оптину пустынь, гдѣ и поступилъ въ скитъ св. Іоанна Предтечи, чтобы подъ руководствомъ прежнихъ знакомыхъ старцевъ Леонида и Амвросія приготовиться къ воспріятію монашескаго сана. „Никогда въ жизни я не былъ такъ счастливъ — признавался онъ самъ впослѣдствіи — какъ въ тотъ день, когда старцы благословили мнѣ надѣть простой пустынническій подрясникъ, а для послушанія на открытомъ воздухѣ дали овчинный полушубокъ“. Послушаніе это продолжалось пять лѣтъ, послѣ чего о. Леонидъ постриженъ въ иноки, 7 сентября 1857 года, а 27 числа слѣдующаго мѣсяца посвященъ въ іеромонахи. Вскорѣ затѣмъ ему пришлось разстаться съ любимой пустынью, такъ какъ онъ былъ назначенъ членомъ россійской іерусалимской духовной миссіи, отправлявшейся на Востокъ подъ начальствомъ епископа мелитопольскаго Кирилла (Наумова). Около двухъ лѣтъ провелъ онъ въ Іерусалимѣ, изучалъ этотъ святой градъ, его современное состояніе, его историческія судьбы и въ 1859 г. опять вернулся въ Оптину пустынь. Здѣсь прожилъ онъ до 1863 г., занимаясь исторіей любимой обители и родной ему калужской епархіи, печатая довольно объемистыя историческія описанія Оптиной пустыни и другихъ монастырей, а также разныя археологическія статьи: „Село Нико-Гостунское съ его древностями“, „Церковно-историческое описаніе упраздненныхъ монастырей калужской епархіи“, „Голосъ въ защиту списателей Печерскаго патерика“, „Церковно-историческое изслѣдованіе о древней области вятичей, входившей съ начала XV и до конца XVIII столѣтія въ составъ Крутицкой и частію Суздальской епархіи“, и проч. Въ 1863 г. о. Леонидъ снова и на этотъ разъ окончательно простился съ Оптиною пустыней. Онъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ начальникомъ Іерусалимской миссіи, а изъ Іерусалима спустя два года переведенъ въ Константинополь настоятелемъ русской посольской церкви. На востокѣ пробылъ онъ такимъ образомъ шесть лѣтъ, не оставляя своихъ ученыхъ занятій и основательно знакомясь съ Палестиной и Аѳономъ, съ книжными рѣдкостями мѣстныхъ монастырей и прочими памятниками археологіи, древней письменности. Вернувшись въ 1869 г. въ Россію, онъ былъ назначенъ настоятелемъ Воскресенскаго монастыря, именуемаго Новый Іерусалимъ, и занималъ это мѣсто до 1877 г. За это время напечаталъ онъ множество интересныхъ, цѣнныхъ изслѣдованій, что не мѣшало ему усердно заботиться о переустройствѣ, обновленіи, благолѣпіи знаменитой обители. При немъ заново отдѣланъ былъ величественный храмъ Воскресенія Христова, обновлены и прочіе храмы. Когда въ 1877 г. намѣстникъ Сергіевской Лавры архимандритъ Антоній скончался, о. Леонидъ назначенъ былъ на его мѣсто, которое и занималъ до самой кончины. О. Леонидъ состоялъ членомъ всевозможныхъ историческихъ, археологическихъ и другихъ обществъ и въ послѣдніе годы особенно много потрудился для изданій „Общества Древней Письменности“ и „Православнаго Палестинскаго Общества“. Труды о. Леонида, весьма многочисленные, заключающіеся въ матеріалахъ и изслѣдованіяхъ по исторіи Востока, въ археологическихъ изысканіяхъ, въ изданіяхъ вновь открытыхъ памятниковъ древней письменности, въ статьяхъ по русской и славянской исторіи, церковной исторіи, генеалогіи, духовной словесности и проч., разсѣяны по всевозможнымъ изданіямъ и спеціальнымъ, и общелитературнымъ. Одно лишь бѣглое перечисленіе этихъ трудовъ и то заняло бы слишкомъ много мѣста, и мы ограничимся здѣсь указаніемъ на наиболѣе интересные и цѣнные изъ нихъ, таковы, напримѣръ: „Архіепископія первой юстиніаны — охридская и ея просвѣтительное вліяніе на южныхъ славянъ—болгаръ и сербовъ“, „Ханъ Ногай и его вліяніе на южныхъ славянъ“, „Обозрѣніе рукописей и старопечатныхъ книгъ въ книгохранилищахъ монастырей городскихъ и сельскихъ церквей калужской епархіи“, „Греческія книгохранилища Востока“, „О Бессахъ славянахъ“, „Паломники - писатели петровскаго и послѣ петровскаго времени“, „Обращеніе Сильвестра Медвѣдева“, „Библіографическія разысканія въ области древнѣйшаго періода славянской письменности IX—X вѣковъ“, „Чинъ поставленія на царство царя Алексѣя Михайловича“, „Святая Русь“—справочная книжка по русской агіографіи, „Лѣтопись Боголюбова монастыря“ и мн. друг. О. Леонидъ былъ горячо преданъ интересамъ науки, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ оставался и вѣрнымъ служителемъ церкви, и столь рѣдкому сочетанію въ немъ этихъ двухъ качествъ нельзя было не дивиться. *П. В. Б.*

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича.

Ваше Императорское Высочество.

Неурожай хлѣбныхъ произведеній поставилъ въ нынѣшнемъ году населеніе нѣсколькихъ губерній имперіи въ затруднительное положеніе относительно продовольственныхъ средствъ. Бѣдствіе коснулось не только той части земледѣльческаго состоянія, которая, на основаніи дѣйствующихъ законоположеній, обезпечена продовольственною помощью, но и значительнаго числа лицъ, не принадлежащихъ къ мѣстнымъ сельскимъ обществамъ.

Предоставленіе этимъ лицамъ достаточныхъ способовъ пропитанія, равно какъ и охраненіе вообще нуждающихся вслѣдствіе неурожая отъ тягостныхъ лишеній, не можетъ не быть для правительства предметомъ попеченія первостепенной важности. Съ сердечнымъ участіемъ слѣдя за многообразными проявленіями общественной помощи оскудѣвшимъ, Я признаю благовременнымъ обезпечить великодушнымъ усиліямъ частной благотворительности, ставшей на святое дѣло христіанскаго милосердія, соотвѣтственное важности дѣла направленіе и необходимое единство дѣйствій. Въ сихъ видахъ, учреждая особый комитетъ для помощи нуждающимся въ неурожайныхъ мѣстностяхъ, Я назначилъ Ваше Императорское Высочество предсѣдателемъ сего комитета.

Призывая благословеніе Божіе на предстоящій Вамъ подвигъ общественнаго служенія, Я уповаю, что въ одушевляющихъ Васъ чувствахъ горячей любви къ ближнимъ и родинѣ Вы почерпнете силы для его исполненія.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„Сердечно любящій Васъ

АЛЕКСАНДРЪ“.

Гатчина,
17 ноября 1891 г.

ПОЛИТИКА

25-го ноября (7-го декабря) 1891 г.

Самымъ крупнымъ событіемъ нашей внутренней политики не только за прошлую недѣлю, но и за все послѣднее время явилось несомнѣнно состоявшееся на этихъ послѣднихъ дняхъ учрежденіе особаго комитета, которому поручено высочайшею волею распредѣленіе помощи, оказываемой общественной благотворительностью жертвамъ неурожаевъ нынѣшняго года. Во главѣ этого комитета Государю Императору угодно было поставить Наслѣдника престола, приводимаго такимъ образомъ въ непосредственное соприкосновеніе съ самыми настоятельными народными нуждами въ тяжелую годину національнаго испытанія, посланнаго Россіи неисповѣдимыми судьбами провидѣнія. Что русское общество откликнется съ восторженнымъ сочувствіемъ на это новое и громкое доказательство неустанной заботливости Государя о народныхъ нуждахъ — мы считаемъ до того несомнѣннымъ, что не находимъ даже нужнымъ распространяться далѣе о послѣдствіяхъ только что состоявшейся правительственной мѣры. Благотворительное движеніе, уже давно охватившее всю Россію, имѣетъ отнынѣ свой центръ и могущественный органъ въ особомъ комитетѣ, предсѣдателемъ котораго является дорогой каждому русскому человѣку старшій сынъ государевъ, подъ верховнымъ руководствомъ котораго общество наше будетъ продолжать свою самоотверженную борьбу съ послѣдствіями неурожаевъ минувшаго лѣта, одушевленное полною и отрадною увѣренностью въ успѣхѣ этой борьбы, готовое на всякія новыя жертвы великому и святому дѣлу, въ которомъ его непосредственнымъ пособникомъ и руководителемъ будетъ отнынѣ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ.

Высочайшей мѣрѣ, создавшей особый комитетъ для распредѣленія общественной помощи нуждающему населенію мѣстностей, застигнутыхъ неурожаемъ, предшествовало замѣщеніе

высокаго поста кіевскаго и галичскаго митрополита, остававшагося вакантнымъ послѣ блаженной кончины высокопреосвященнаго Платона. На эту должность назначенъ волею Государя Императора высокопреосвященный митрополитъ московскій и коломенскій Іоанникій, а мѣсто послѣдняго занялъ архіепископъ варшавскій и холмскій Леонтій. Порядокъ этихъ замѣщеній, сопровождавшихся самыми лестными рескриптами обоимъ вновь назначеннымъ митрополитамъ, возвращаетъ насъ къ тѣмъ временамъ, когда въ силу историческихъ преданій за самою древнею изъ русскихъ митрополій, новгородскою, непосредственно слѣдовала митрополія колыбели южно-русскаго православія — Кіевъ.

За границею тѣмъ временемъ политическая жизнь шла чередою, обычною для настоящаго времени года. Въ политическихъ кружкахъ, главныхъ центрахъ западной Европы, продолжали по прежнему интересоваться главнымъ образомъ вопросами, находящимися въ непосредственной связи съ нынѣшними международными отношеніями Россіи. Извѣстія, получающіяся отовсюду на этотъ счетъ, слѣдуетъ считать въ высшей степени успокоительными. Никто не сомнѣвается болѣе, что положеніе европейскихъ дѣлъ сдѣлалось нынѣ несравненно болѣе успокоительнымъ, чѣмъ представлялось она въ самомъ недалекомъ прошедшемъ, и что въ этомъ, столь успокоительномъ для каждаго знакомаго съ ходомъ политическихъ дѣлъ, улучшеніи разыграли рѣшительную роль недавнія поѣзки въ Парижъ и въ Берлинъ русскаго министра иностранныхъ дѣлъ. Тяжелый, раздражительно дѣйствовавшій на нервы всей западно-европейской публики, періодъ неизвѣстности насчетъ завтрашняго дня пришелъ къ концу, и повсюду интересъ общества снова сосредоточивается, передъ близкими уже на западѣ рождественскими вакаціями, исключительно на вопросахъ внутренней политики.

Въ Германіи на этотъ счетъ незамѣтно, впрочемъ, пока особаго оживленія. Законодательныя работы рейхстага не представляютъ пока выдающагося интереса; самыя важныя пренія германскаго парламента начнутся не ранѣе какъ послѣ Новаго года, когда наступитъ очередь обсужденія торговыхъ трактатовъ, обѣщающаго появленія въ рейхстагѣ князя Бисмарка.

Въ Австро-Венгріи окончилась на прошлой недѣлѣ сессія делегацій, непривычно спокойный и мирный характеръ которой справедливо выставляется на видъ вѣнскими и пештскими газетами правительственнаго лагеря. Самымъ выдающимся эпизодомъ конца этой сессіи слѣдуетъ признать сенсаціонную и глубоко-поучительную рѣчь, состоявшаго членомъ делегаціи австрійскаго рейхстага, знаменитаго хирурга Бильрота, доказавшаго неопровержимыми данными, что при усовершенствованномъ оружіи и бездымномъ порохѣ будущіе войны грозятъ имѣть такой истребительный характеръ, что существующихъ повсюду военно-санитарныхъ средствъ окажется рѣшительно недостаточно для помощи на поляхъ битвъ многочисленнымъ тяжело раненымъ. Профессоръ Бильротъ краснорѣчиво настаивалъ на медленномъ усиленіи вышеупомянутыхъ средствъ, но австрійскій военный министръ, генералъ Бауеръ, признавая полную основательность этихъ требованій, оказался, однако же, вынужденнымъ объявить, что онъ сильно сомнѣвается въ ихъ осуществимости. Такое сознаніе заставило серьезно задуматься западно-европейскую публику не въ одной только Австро-Венгріи. Въ первый еще разъ передъ ея глазами въ вопросѣ о непрекращающихся увеличеніяхъ вооруженныхъ средствъ, которыми располагаютъ нынѣ правительства, открылась оборотная сторона медали, а небывалые ужасы грядущихъ войнъ предстали во всей ихъ грозной наготѣ. Профессоръ Бильротъ своею рѣчью оказалъ громадную услугу дѣлу европейскаго мира.

Во Франціи прошлая недѣля не ознаменовалась ничѣмъ особенно выдающимся по части внутренней политики. Правительство третьей республики было, правда, до извѣстной степени озабочено враждебными ему манифестаціями извѣстной части католическихъ епископовъ, нашедшихъ нужнымъ открыто выразить свое сочувствіе архіепископу экскому, монсиньору Гутъ-Сулару, признанному судомъ виновнымъ въ оскорбленіи министра юстиціи и вѣроисповѣданій, г-на Фалміра. Образъ дѣйствія этихъ епископовъ, принадлежащихъ, очевидно, къ части французскаго католическаго духовенства, не желающей примѣренія церкви съ существующимъ во Франціи государственнымъ строемъ, побудилъ республиканцевъ антиклерикальнаго лагеря поднять снова вопросъ объ отмѣнѣ конкордата, дающаго католическому духовенству права, но и возлагающаго на него обязанности представителей одной изъ отраслей государственной власти. Существуютъ, однако же, причины надѣяться, что весь этотъ шумъ кончится ничѣмъ. Отмѣна конкордата крайне нежелательна для папскаго престола, и, по всей вѣроятности, папа Левъ XIII приметъ еще разъ надлежащія мѣры для обузданія фанатическаго пыла тѣхъ французскихъ епископовъ, для которыхъ искреннее примиреніе съ республикой оказывается вещью, идущею въ разрѣзъ со всѣмъ ихъ прошедшимъ. Недавно одинъ изъ верховныхъ пастырей французской католической церкви, болѣе покорный желаніямъ римскаго первосвященника, очень картинно освѣтилъ непонятность образа дѣйствій вышеупомянутыхъ епископовъ, объявивъ всенародно въ церкви, что онъ не одними только устами, но и сердцемъ произноситъ съ высоты своего архипастырскаго престола обязательную для всего французскаго духовенства молитву „Domine salvum fac Rempublicam“.

Помимо этого клерикальнаго недоразумѣнія политическая жизнь Франціи отличалась за послѣдніе семь дней полною устойчивостью настроенія, приданнаго ей событіями минувшаго лѣта и недавнихъ визитовъ въ Парижъ статсъ-секретаря Н. К. Гирса. Въ различныхъ французскихъ портахъ, гдѣ временно останавливались наши, русскія, суда, отправляющіяся въ Средиземное море, офицерамъ и экипажамъ этихъ судовъ былъ оказываемъ неуклонно самый восторженный и дружескій пріемъ, а отъѣздъ въ Петербургъ новаго посла французской республики, графа Ланна де-Монтебелло, сопровождался со стороны всего парижскаго общества безъ различія партій живѣйшими пожеланіями успѣха этому опытному и блестящему дипломату, столь вѣрно и плодотворно служившему своему отечеству въ Константинополѣ.

Въ Италіи конецъ минувшей недѣли ознаменовался трехдневными парламентскими преніями, вызванными извѣстнымъ уже читателямъ отзывомъ графа Кальноки о взаимныхъ отношеніяхъ итальянскаго правительства и римской куріи. Въ прошлую субботу пренія эти привели къ постановкѣ министерствомъ Рудини вопроса о довѣріи, но намъ еще не извѣстно въ то время, какъ мы пишемъ эти строки, въ какомъ смыслѣ рѣшилъ парламентъ этотъ важный вопросъ.

Извѣстія изъ Англіи показываютъ, что министерство Салисбюри все болѣе и болѣе теряетъ надежду сохранить власть послѣ общихъ выборовъ, которые неизбѣжно должны произойти не позже осени будущаго года, такъ какъ законодательною сессіею, имѣющею открыться 9 февраля (нов. стиля) этого года, оканчивается конституціонный срокъ полномочій нынѣшней палаты общинъ.

ФАСОЛЬ

Деревенскій эскизъ

ПОЛЯ АРЕНА

I

Въ Пертюи сѣяли фасоль. Множество людей, въ однѣхъ рубахахъ, въ потѣ лица своего работали на всемъ пространствѣ между высотами Люберона и гравіемъ рѣки Дюрансы; а въ городѣ, тамъ, гдѣ мѣсто прогулокъ переходитъ въ долину, нѣсколько буржуа, сидя въ прохладѣ подъ платанами, говорили между собой, смотря на эти двигающіяся бѣлыя и красныя точки:

— Если дожди пойдутъ во-время, и сѣмена окажутся добрыми, — во Франціи нынче не будетъ недостатка въ фасоли.

Пертюи имѣетъ претензію, едва ли не основательную, снабжать фасолью цѣлую Францію; эта провинція, благодаря своей почвѣ и климату, могла бы культивировать марену, какъ Авиньонъ, или ворсянку, какъ Сенъ-Реми; она могла бы позолотить свои поля пшеницей, какъ Арль, или окрасить ихъ помедорами, какъ Антибъ; но она предпочла фасоль, зелень скромную, у которой нѣтъ однако же недостатка ни въ изяществѣ, ни въ кокетствѣ, въ особенности въ то время, когда дуетъ морской вѣтеръ и дрожатъ ея тонкіе ползучіе усики и вырѣзная листва.

Изъ всѣхъ, съ увлеченіемъ предававшихся своему дѣлу, сѣятелей самымъ ретивымъ, безъ сомнѣнія, былъ Питалугъ. Обутый въ штиблеты, перетянутый ремнемъ, съ понуренной головой, онъ обработывалъ пашню. Когда въ почвѣ, нѣсколько разъ уже пройденной, не осталось ни камней, ни корней, онъ выровнялъ ее обратнымъ концомъ своей мотыки и сдѣлалъ небольшія покатости, чтобы вода изъ резервуара могла свободно по ней стекать. Когда такимъ образомъ почва была подготовлена, онъ взялъ длинную веревку и снабдилъ ее съ обоихъ концовъ колышками; всаживая колышки въ землю и натягивая по нимъ веревку, онъ намѣтилъ ею на пашнѣ, параллельно краю поля, нѣсколько бороздъ, также правильно расположенныхъ, какъ линіи тактовъ въ музыкальной партитурѣ орфеона въ Пертюи. Затѣмъ, когда все было улажено и борозды были намѣчены, Питалугъ принялся сѣять и сѣялъ съ внимательнымъ видомъ, стоя на одномъ колѣнѣ.

— Посѣемъ вѣтеръ, ворчалъ онъ: — что бы ни говорилъ батюшка, — это единственный оставшійся мнѣ теперь способъ, чтобы не получить въ жатву бури.

И Питалугъ дѣйствительно сѣялъ вѣтеръ. Каждыя три секунды, погружая руку въ мѣшокъ, онъ вынималъ оттуда вѣтеръ, или лучше сказать, ничего не вынималъ; онъ ничего не схватывалъ, и его указательный и большой пальцы, сдвинутые вмѣстѣ, ничего не погружали въ борозды, а ладонь его лѣвой руки, встряхивая каждый разъ въ рѣшетѣ разсыпчатую землю, находила только воображаемую фасоль.

Между тѣмъ въ ста метрахъ выше поля, въ маленькомъ лѣску, бросавшемъ тѣнь на берегъ, человѣкъ, котораго Питалугъ не видѣлъ, слѣдилъ съ интересомъ за сложными движеніями Питалуга.

— Ого! Питалугъ работаетъ, говорилъ онъ себѣ.

Потонувшій въ зелени со своимъ крючковатымъ носомъ, золотыми очками и въ сѣрой съ крапинами одеждѣ, этотъ человѣкъ показался бы охотнику издали совою крупной породы. Но онъ не былъ птицей — это былъ Кугурданъ, страшный Кугурданъ, проклятый межевщикъ, торговецъ землями, котораго народная молва обвиняла въ лихоимствѣ.

Лишенный возможности въ данное время преслѣдовать кого либо въ городѣ, г. Кугурданъ вздумалъ перенести свои протоколы въ деревню. Г. Кугурданъ по своему любилъ природу; хорошій пейзажъ его вдохновлялъ; пѣніе птицъ его не развлекало, а напротивъ способствовало только къ ускоренію его разсчетовъ; и именно такимъ образомъ онъ, прогуливаясь подъ тѣнью деревъ, выдумывалъ свои самыя тонкія махинаціи. Сладкое деревенское зрѣлище работающаго Питалуга бросало г. Кугурдана въ жаръ.

— Ну-съ, еслибы мнѣ теперъ разсчитаться съ Питалугомъ!

И онъ, сдѣлавъ примѣрный разсчетъ, констатировалъ, что, давъ взаймы въ прошломъ году Питалугу сто франковъ, онъ долженъ получить съ него въ настоящую минуту сто экю.

— Вотъ фасоль мнѣ и заплатитъ! я наложу арестъ на жатву.

Затѣмъ онъ вышелъ изъ лѣсу и принялся спускаться къ полю, Питалуга не будучи въ силахъ противостоять желанію увидѣть фасоль возможно ближе.

Такъ какъ острая тѣнь *Кроличьяго колодца* коснулась разсѣлины скалы, которая называется *Часами бѣдныхъ*, и показала такимъ образомъ уже три часа, то Питалугъ поднялъ голову и увидѣлъ приближавшуюся жену свою, Зунъ, которая несла ему обѣдъ. Онъ попра-

Гравюра собственность центральнаго училища рисованія барона Штиглица.

Тигръ и изобиліе. Картина П. Рубенса.

Гравюра Н. Степановой.

вилъ свои пантолоны и жилетку, пошелъ къ фонтану умыть руки, сильно стряхнулъ о камень бассейна свои толстыя, на гвоздяхъ, подошвы, чтобы сбросить приставшую къ нимъ землю, потомъ сѣлъ въ тѣни высокой тыквы, посаженной въ видѣ виноградной шпалеры передъ его хижиной, и приготовился ѣсть, открывая ножъ и поставивъ сѣялку между ногъ.

— Эге! Зунъ, смотри-ка: вѣдь это г. Кугурданъ!

— Здравствуй, Зунъ, здравствуй, Питалугъ! любезно прогнусилъ лихоимецъ, подошедши къ нимъ; и, бросивъ вокругъ скромный, но всеобъемлющій взглядъ, онъ прибавилъ:

— Вотъ хорошо посѣянная фасоль! лишь бы не промерзла только сверху.

— Небось! сѣмя хорошее! философски отвѣтилъ Питалугъ.

И совершенно спокойно онъ кончилъ свой обѣдъ, закрылъ ножъ, выпилъ послѣдній глотокъ воды и вновь принялся за работу, между тѣмъ какъ Кугурданъ и Зунъ удалились.

— Ловкая фасоль! бормоталъ онъ, продолжая свой миѳическій трудъ.—Еще одну! одну еще! сто! тысячи! Сосѣди не скажутъ сегодня, что Питалугъ ничего не дѣлаетъ и что онъ провелъ время бездѣльничая подъ своей тыквой!

Онъ работалъ такимъ образомъ до заката солнца.

— Эй, Питалугъ, э-гей, Питалугъ! кричали ему съ дороги крестьяне, которые возвращались группами въ городъ съ котомками на спинахъ и съ заступами на плечахъ.—Ты досѣешь остальное завтра!

— Заря еще не погасла! отвѣчалъ Питалугъ.

Наконецъ Питалугъ рѣшилъ покинуть поле. Прежде, чѣмъ уйти, онъ осмотрѣлся.

— Важная работа! пробормоталъ онъ съ насмѣшливымъ и вмѣстѣ удовлетвореннымъ видомъ.—Важная работа! Ну, какъ говорится, на этотъ разъ смѣхъ стоитъ работы!

II.

Можетъ быть вамъ интересно знать, что такое Питалугъ и зачѣмъ онъ употребилъ относительно фасоли такой странный способъ культивированья?

Питалугъ былъ философомъ, настоящимъ деревенскимъ философомъ; смотрѣлъ на все по философски; устраивалъ, по силѣ разумѣнія, по возможности къ лучшему свое существованіе, разстраиваемое ежедневно его пороками, и растрачивалъ на жизнь въ деревнѣ болѣе усилій и ума, чѣмъ многіе другіе тратятъ ихъ, составляя себѣ состояніе въ городѣ. Праздный, какъ никто, Питалугъ ради партіи въ какую либо игру бросаетъ сѣнокосъ и жатву. Питалугъ ловитъ рыбу. Питалугъ охотится, имѣетъ собаку, которую кличетъ Брутомъ; хорекъ живетъ у него на чердакѣ, а на конюшнѣ оселъ изумленнымъ глазомъ можетъ созерцать надъ яслями, часто пустыми, эволюціи и поклоны толстой ночной совы въ клѣткѣ.

Хуже всего, что Питалугъ игрокъ, игрокъ азартный, игрокъ способный проиграть въ карты дѣтей и жену, игрокъ, какъ говорятъ люди, способный сыграть партійку подъ шестью футами воды зимой, когда по Дюрансѣ идетъ ледъ.

Вотъ почему Питалугъ, прежде зажиточный, въ настоящее время стѣсненъ. Жатва съѣдена заблаговременно. Земли обременены взысканіями. Какія онъ выдерживаетъ сцены, когда возвращается нѣсколько навеселѣ и съ пустымъ карманомъ въ свой домикъ въ *Собачьемъ Проходѣ*! И какія угрызенія совѣсти должны мучить его, потому что, въ концѣ концовъ, Питалугъ имѣетъ доброе сердце. Но ни сцены, ни угрызенія совѣсти не могутъ бороться съ картами: Питалугъ клянется каждый вечеръ, что не будетъ больше играть, и каждое утро онъ вновь играетъ.

Такимъ образомъ сегодня онъ всталъ съ намѣреніями лучшими въ мірѣ. Чуть свѣтъ, еще пѣтухи не пѣли, онъ былъ уже за дверью, готовый взвалить на своего осла мѣшокъ фасоли — и какой фасоли! настоящей зернистой фасоли, гладкой, блестящей, тяжелой, какъ пули, бѣлой и крупной, почти какъ голубиное яйцо.

— Употреби ихъ въ дѣло и береги, говорила Зунъ, хлопая его по плечу,—ты знаешь, это послѣднія наши сѣмена.

— Сожри меня дьяволъ, если на этотъ разъ ты не будешь довольна, Зунъ! .. До вечера!... Ннн-у, оселъ, пошелъ!

И добродѣтельный Питалугъ удалился за своимъ осломъ.

Къ несчастію, у городскихъ воротъ онъ встрѣтилъ цирюльника Фра, который возвращался съ красными глазами послѣ ночи, проведенной имъ на фермѣ за картами.

— Поздно же ты возвращаешься, Фра!

— Рано же ты отправляешься, Питалугъ!

— Дѣло въ томъ, чтобы кошка не перебѣжала дороги.

— Вотъ случай, Питалугъ, сыграть бы одну!...

— Ни за какіе милліоны, Фра!

— Да только одну, маленькую, Питалугъ...

— А фасоль?

— Твоя фасоль подождетъ.

Несчастный Питалугъ сопротивлялся, но потомъ позволилъ себя соблазнить. Фра вытащилъ карты. Сыграли одну, сыграли двѣ, а фасоль все ожидала. Уже жаворонокъ поднялся изо ржи, и первые лучи восходящаго солнца окрасили въ розовый цвѣтъ маленькую стѣну, сложенную изъ камней, на которой играли два игрока, сидя на ней верхомъ, когда Питалугъ, вывернувъ карманы, замѣтилъ, что они пусты.

— Пять франковъ на слово, сказалъ Фра.

— Пять франковъ, идетъ! отвѣтилъ Питалугъ.

Карты пошли въ ходъ, и Питалугъ опять проигралъ.

— Квитъ или вдвое? предложилъ Фра.

— Квитъ или вдвое.

Питалугъ опять проигралъ.

— Ну, теперь все противъ твоей фасоли!

Питалугъ согласился; онъ походилъ на помѣшаннаго; его руки дрожали.

— Нѣтъ, ворчалъ онъ, соглашаясь,—на этотъ разъ я не проиграю: карты были бы слишкомъ несправедливы.

Но всетаки онъ проигралъ; и счастливый Фра, взваливая на себя мѣшокъ, сказалъ ему:

— Слѣдующій разъ, Питалугъ, мы сыграемъ на осла.

Что дѣлать? вернуться, во всемъ признаться Зунъ? Питалугъ не посмѣлъ, мѣра была переполнена. Купить другой фасоли? но возможно ли это безъ мѣдной полушки въ карманѣ?!... занять у товарища? но это значило бы огласить происшествіе. Увѣренный, по крайней мѣрѣ, въ скромности цирюльника, — игроки рѣдко выдаютъ другъ друга, — нашъ игрокъ послѣ пяти минутъ глубокаго отчаянія подчинился, какъ мы видѣли, своей судьбѣ.

— Я не могу сѣять фасоль, потому что у меня ея нѣтъ, сказалъ онъ, смѣясь себѣ въ бороду, но я могу сдѣлать видъ, что сѣю. Зунъ ничего не увидитъ, случай выручитъ, а отсюда до жатвы мало ли что можетъ случиться!

Такъ разсуждалъ Питалугъ. И дѣйствительно многое произошло съ тѣхъ поръ, что привело Пертюи въ изумленіе.

Съ этого времени Питалугъ совершенно перемѣнился: измученный угрызеніями совѣсти и постоянно боясь быть открытымъ, онъ отказался отъ игры, перестаялъ пить. Его, о которомъ лучшіе друзья говорили, что для него земля слишкомъ низка, видѣли на своемъ маленькомъ лугу пашущимъ, усердно хлопочущимъ, работающимъ на смерть.

Никогда ни одна фасоль не удостоивалась такого ухода, какъ эта несуществующая фасоль.

Каждый вечеръ, при заходѣ солнца, Питалугъ ее поливалъ — каждую борозду отдѣльно и опоражнивая до дна цѣлый резервуаръ, который утромъ наполнялся вновь прозрачной водой. Днемъ другая забота: если иногда подъ слишкомъ палящимъ солнцемъ земля сохла и давала трещины, то Питалугъ ее слегка перепахивалъ, чтобы дать возможность взойти всходамъ. Часто также, въ кожаной перчаткѣ, онъ шелъ по рядамъ, вырывая колючій репейникъ, крестоцвѣтъ и еще какую-то траву, глушившую всходы.

Его сосѣди удивлялись; его жена ровно ничего ни понимала, а г. Кугурданъ, радостный, бредилъ всѣ ночи объ арестованной фасоли и подумывалъ о покупкѣ новыхъ очковъ.

Однако въ концѣ второй недѣли тамъ и сямъ вся фасоль въ Пертюи принялась всходить: сначала появлялся бѣлый ростокъ, согнутый въ видѣ епископской палки, на немъ два листка, заключавшіе въ себѣ почку еще со слѣдами свѣжей земли, потомъ два листка, вырѣзанные сердцеобразно, развертывались, и вскорѣ отъ Люберона до Дюрансы вся равнина зазеленѣла.

Только поле Питалуга не подавало признаковъ жизни.

— Питалугъ, какъ твоя фасоль?

А Питалугъ отвѣчалъ:

— Она работаетъ подъ землей.

Между тѣмъ фасоль въ Пертюи стала уже давать завитки; время было думать о палочкахъ для ихъ нѣжныхъ усиковъ. Со всѣхъ сторонъ въ тростникахъ, насаженныхъ во главѣ каждаго поля, крестьяне съ серпами въ рукахъ рѣзали жерди. Питалугъ также рѣзалъ тростникъ, какъ всѣ остальные. Онъ уничтожалъ неровности въ колѣняхъ тростника, чистилъ его, потомъ складывалъ въ кучки, по четыре, и связывалъ верхушки тростниковымъ побѣгомъ, чтобы обезпечить фасоли, которая скоро побѣжитъ по этимъ прутьямъ, достаточное количество воздуха и свѣта.

Въ концѣ мѣсяца фасоль въ Пертюи выросла, и долина между Любероножъ и Дюрансой покрылась безконечнымъ множествомъ маленькихъ зеленыхъ бесѣдокъ.

Только фасоль Питалуга не подымалась. Поле его было красно и сухо и еще болѣе угрюмо отъ желтыхъ рядовъ тростника.

Зунъ говорила:

— Мнѣ кажется, Питалугъ, что наша фасоль запаздываетъ.

— Это такой сортъ, отвѣчалъ Питалугъ.

Но когда отъ Люберона до Дюрансы на фасоли всей долины показались тысячи точекъ бѣлыхъ цвѣточковъ; когда эти цвѣты превратились во множество аппетитныхъ и лопающихся стрючковъ и когда увидѣли, что только питалугова фасоль не цвѣла и даже не обнаруживала никакихъ признаковъ жизни, то горожане изумились. Злые языки, сами не зная хорошо причины такого страннаго явленія, предполагали тутъ какой нибудь фокусъ и начинали болтать и смѣяться. Ротозѣи, какъ паломники, шли смотрѣть на *проклятое поле*.

Г. Кугурданъ безпокоился. А Зунъ, возмущенная происходившимъ, не сходила болѣе съ мѣста и въ отчаяніи обременяла солнце и землю напрасными своими жалобами.

III.

Однажды вечеромъ тетка Дидъ, мать Зуны, слѣдовательно теща Питалуга, одна изъ наиболѣе почтенныхъ матронъ, отправившись на мѣсто происшествія, несмотря на свой почтенный возрастъ, посмотрѣла, подумала и объявила по возвращеніи, что тутъ вся суть въ черной магіи и что фасоль была заколдована. Питалугъ упорствовалъ въ своемъ мнѣніи; и вся семья Питалуговъ, до семнадцатаго колѣна родичей, будучи созвана на совѣтъ въ домикъ *Собачьяго Прохода*, рѣшила, что, въ виду важности обстоятельствъ, завтра будутъ варить зелье, чтобы отвратить колдовство.

Тетка Дидъ, которая какъ разъ была вдовой, отправилась на Большую Площадь въ надеждѣ украсть не бывшій въ употребленіи чугунъ, ибо для того, чтобы варить зелье по всѣмъ правиламъ искусства, нуженъ прежде всего дѣвственный чугунъ и непремѣнно украденный вдовой. Горшечникъ зналъ этотъ обычай и потому, увѣренный въ вознагражденіи при первомъ удобномъ случаѣ, отвернулся, чтобы не видѣть тетки Дидъ, когда она спрятала чугунъ подъ свою кофту.

Пріобрѣтенный такимъ образомъ чугунъ былъ торжественно поставленъ на огонь въ присутствіи всѣхъ Питалуговъ мужскаго и женскаго пола.

Потомъ тетка Дидъ, наполнивъ его водой, набросала въ него, бормоча какія-то магическія слова, массу старыхъ гвоздей, зазубренныхъ ножевыхъ клинковъ, иголокъ безъ ушковъ и булавокъ безъ головокъ, набравъ ихъ со всего

околотка. И когда всѣ эти клинки, гвозди и булавки принялись танцовать въ кипящей водѣ, то присутствующіе были убѣждены, что при всякомъ поворотѣ ихъ каждое остріе, несмотря на разстояніе, углублялось въ колдуна и кололо его.

— Идетъ! бормотала тетка Дидъ.—Еще одну охапку дровъ, и сейчасъ бездѣльникъ прійдетъ къ намъ съ повинной.

— Хорошо онъ будетъ принятъ! отвѣтила ей вся орава.

Между тѣмъ коварный Питалугъ, котораго все это сильно забавляло, не удержался, чтобы не шепнуть объ этомъ на ухо своимъ друзьямъ въ верхнемъ городѣ. Въ цѣломъ Пертюи очень веселились, когда прошла молва, что въ *Собачьемъ Проходѣ* родъ Питалоговъ варитъ зелье, чтобы разворожить заколдованную фасоль.

Питалуги варили зелье, и нужно было, чтобы пришелъ кто нибудь, на кого они могли бы обрушиться за колдовство.

Этотъ „кто нибудь“ былъ г. Кугурданъ (Отрицайте послѣ этого провидѣніе!).

Направляемому своей судьбой г. Кугурдану явилась несчастная идея — остановиться передъ мастерской цирюльника Фра. Онъ только что повстрѣчалъ Питалуга, болѣе веселаго, чѣмъ обыкновенно, и, недоумѣвая, — отчего-бы это Питалугъ былъ такъ веселъ, обратился за разрѣшеніемъ этого вопроса къ Фра.

— Видѣлъ ты этого Питалуга? какой у него довольный и веселый видъ!

— Поставьте себя на его мѣсто, г. Кугурданъ: онъ радуется тому, что съ нимъ случилось.

— Онъ выигралъ, что ли?

— Лучше, г. Кугурданъ.

— Получилъ, можетъ быть, наслѣдство?

— Еще лучше: онъ, починяя старую кадку, въ мусорѣ, наполнявшемъ ее, нашелъ тысячу экю.

— Тысячу экю, чортъ возьми! А моему векселю какъ разъ въ это утро срокъ!

— Питалугъ идетъ къ себѣ, г. Кугурданъ; догоните, поймайте его, пока онъ всего не проигралъ, и, если вы хотите послѣдовать хорошему совѣту, бѣгите быстрѣе.

Чугунъ все еще кипѣлъ въ *Собачьемъ Проходѣ*, и нетерпѣніе Питалуговъ достигло высшихъ размѣровъ. Наконецъ, Кадэ, котораго поставили въ качествѣ часоваго, прибѣжалъ объявить, что господинъ въ золотыхъ очкахъ, съ бумагой въ рукѣ и еще кажется гербовой, повернулъ за уголъ улицы и направился къ ихъ дому.

— Господинъ Кугурданъ! вскрикнула Зунъ.

— Ну такъ и есть: онъ именно и былъ тамъ, когда мы сѣяли фасоль!

— Это онъ и есть колдунъ! Я теперь не сомнѣваюсь, объявила тетка Дидъ.—Ну-ка, дѣтки! всѣ по мѣстамъ и смотрите — ни одного палочнаго удара на вѣтеръ!

Тихонько пятнадцать Питалуговъ мужскаго пола выровнялись вдоль стѣнъ, вооружившись каждый толстой дубиной.

Какая торжественная тишина! Все притаило дыханіе; слышно было только сильное бульбульканье кипящей воды и легкій шумъ башмаковъ г. Кугурдана, взбирающагося по лѣстницѣ.

Едва только онъ поднялся и появился въ комнатѣ, какъ на него посыпались со всѣхъ сторонъ палочные удары...

Это было памятной шуткой, и шутники Пертюи долго смѣялись надъ ней.

Г. Кугурданъ былъ скромный человѣкъ, но, однако, жаловался.

Что же касается Питалуга, то онъ, найдя вечеромъ въ углу комнаты свой вексель въ сто экю, потерянный г. Кугурданомъ въ сумятицѣ битвы, закурилъ имъ трубку и сказалъ Зунъ проникновеннымъ голосомъ:

— Видишь ли, Зунъ: старики были правы! Хорошее сѣмя никогда не потеряно, и земля возвращаетъ всегда сторицею трудъ, на нее затрачиваемый.

„Благородныя и философскія“ слова эти пусть послужатъ, если позволитъ читатель, моралью этой исторіи.

Валеріанъ Свѣтловъ

ТИВОЛИ

(картинка изъ окрестностей Рима)

Тибуръ, Тибуръ зеленый, многоструйный,
Священныя руины, водопады,
Ревущіе въ скалахъ волною буйной,
Нептуновъ гротъ, исполненный прохлады,
И радуги на солнцѣ въ легкой пыли
Шумящихъ водъ, дыханье бѣлыхъ лилій
И сосенъ черныхъ плоскія вершины,
А тамъ, вдали, въ сіяющемъ просторѣ,
Великій Римъ и свѣтлыя равнины,
Волнистыя, похожія на море.
О, древнее жилище Мецената!
Какъ жалобной мелодіей, невольно
О прежнихъ дняхъ тоской душа объята,
Мнѣ Рима жаль, мнѣ радостно и больно...
Въ раздумьи передъ виллой Марка Брута
Стою въ тиши завѣтнаго пріюта,
Гдѣ горевалъ о гибнущемъ народѣ
И древности великой, и свободѣ
Убійца твой, о, Цезарь всемогущій!..
А рядомъ здѣсь, подъ миртовою кущей,
Еще звучитъ, полна любовной нѣги,
Гармонія Тибулловыхъ элегій!..
Благослови, о, странникъ! эти воды
И влажные таинственные своды —
Жилище нимфъ, и Рима прахъ священный...
Тибуръ, Тибуръ, о, край благословенный!

Д. Мережковскій

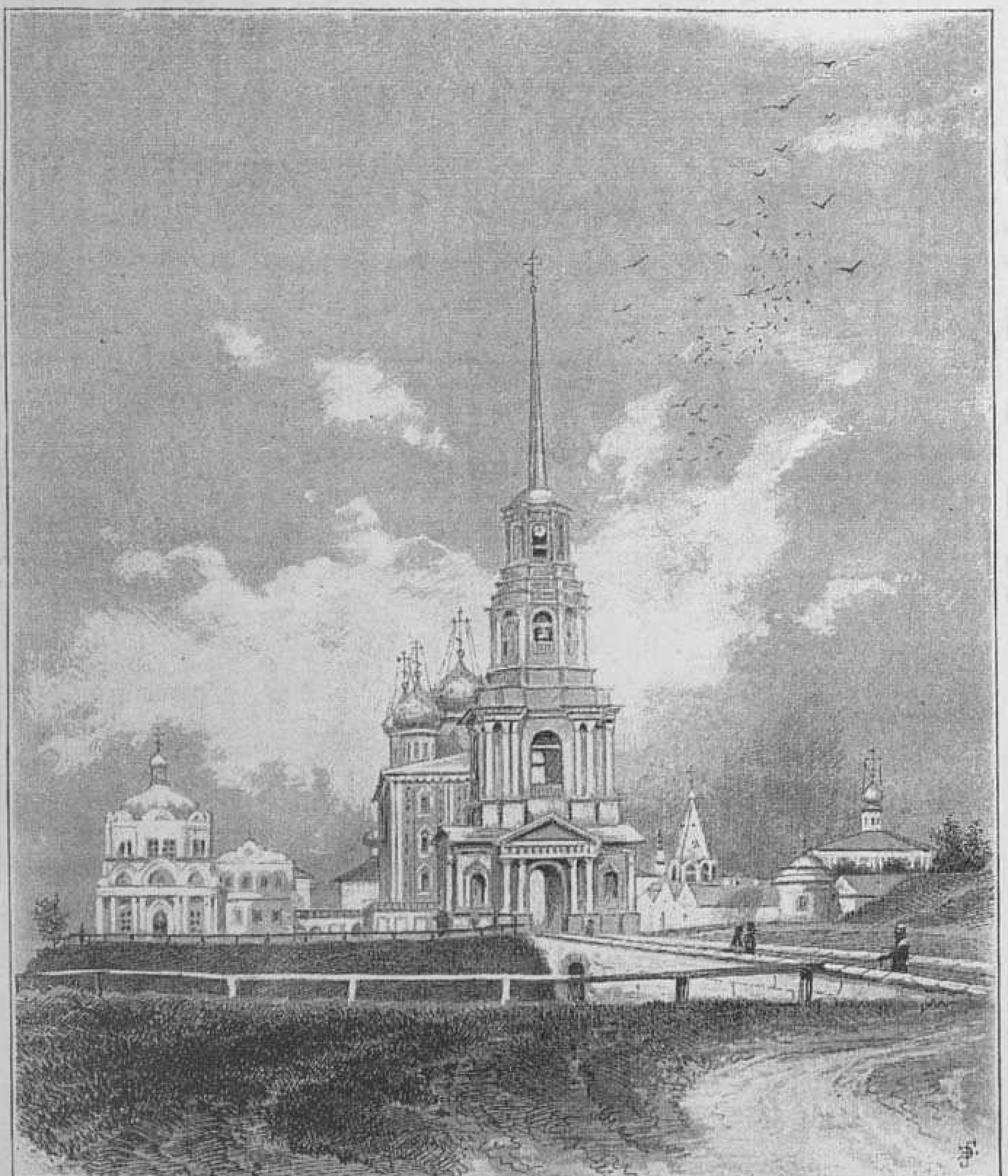
Археологическія раскопки въ Кадиксѣ

Пиренейскій полуостровъ, какъ и все побережье Средиземнаго моря, былъ ареной исторической дѣятельности цѣлаго ряда народностей древняго міра, начиная отъ варваровъ-вандаловъ и кончая высокоцивилизованными маврами. Всѣ эти народности несомнѣнно должны были оставлять свои слѣды въ землѣ, которая ихъ кормила; многія другія мѣстности Средиземнаго побережья—Карѳагенъ, Греція, Малая Азія, Кипръ — уже дали обильную жатву археологической наукѣ; у всѣхъ еще на памяти, напр., раскопки на мѣстѣ знаменитой Трои, прославившія имя Шлимана. Къ числу уголковъ средиземнаго побережья, сулившихъ особенно обильную археологическую добычу, слѣдовало отнести испанскій городъ Кадиксъ. Благодаря своему приморскому положенію, мягкому климату и необыкновенной роскоши его садовъ и виноградниковъ, онъ долженъ былъ привлекать къ себѣ всѣ племена и народы, смѣнявшіе другъ друга въ бурныя времена расцвѣта Римской Имперіи и переселенія народовъ. Существуетъ много историческихъ свидѣтельствъ, указывающихъ на послѣдовательные переходы Кадикса и его области изъ рукъ въ руки всѣхъ народовъ, передвигавшихся черезъ Пиренейскій полуостровъ — карѳагенянъ, римлянъ, готовъ, вандаловъ, арабовъ. Можно было бы думать, что стоитъ только приподнять заступомъ почву этого очаровательнаго уголка южной Европы, чтобъ прямо напасть на безцѣнныя сокровища глубокой старины — остатки процвѣтавшихъ здѣсь культуръ. Но, увы, всѣ попытки до послѣдняго времени оставались безплодными; земля ревниво хранила историческія сокровища. Только въ самые послѣдніе годы начинаетъ разъясняться темное прошлое Кадикса. Въ 1887 г. были предприняты работы по постройкѣ въ Кадиксѣ морскаго арсенала у городскихъ воротъ. При этихъ работахъ на глубинѣ около $2^1/_2$ саженъ были найдены три могильника, грубо сложенные изъ известняка раковистаго вида; въ могильникахъ находились скелеты, разныя орудія изъ бронзы и украшенія; послѣднія несомнѣнно восточнаго происхожденія. Въ одномъ изъ могильниковъ откопали саркофагъ, высѣченный изъ бѣлаго мраморнаго монолита, сохраняющійся нынѣ въ городскомъ музеѣ. На этотъ саркофагъ и было обращено главнымъ образомъ вниманіе ученыхъ археологовъ; его форма восточная, но съ явными признаками греческаго вліянія, что и заставляетъ отнести саркофагъ къ концу IV или началу V вѣка до Р. Х. На саркофагѣ представлена фигура человѣка зрѣлаго возраста, съ благородными чертами лица, съ орлинымъ носомъ, густыми волосами, приподнятыми надъ лбомъ въ видѣ короны, и бородою, заплетенною на азіатскій манеръ. Голова изваянія исполнена почти полнымъ рельефомъ, и ея скульптурная обработка носитъ явные слѣды греческаго вліянія, хотя въ основѣ всего изваянія положенъ несомнѣнный финикійскій стиль. Руки фигуры обнажены до локтей; ноги, ясно намѣчены подъ длиннымъ одѣяніемъ, и ступни выходятъ изъ-подъ него; кисти рукъ и ступни ногъ отдѣланы грубо такъ сказать, только намѣчены, но не изваяны. Въ лѣвой рукѣ зажатъ какой-то плодъ, эмблема плодородія, въ правой же была корона, разрушенная временемъ. Опытные археологи сразу узнали въ этомъ памятникѣ старины подлинный финикійскій саркофагъ, такой точно, какіе часто встрѣчаются по восточному берегу Средиземнаго моря, на островѣ Кипрѣ, въ Сициліи, на Мальтѣ, въ Сардиніи, но до сихъ поръ еще ни разу не были находимы въ Испаніи, въ чемъ и заключается главный интересъ открытія, сдѣланнаго въ Кадиксѣ. Въ настоящее время раскопки на мѣстѣ этихъ находокъ весьма дѣятельно продолжаются; начали попадаться разныя интересныя мелкія вещицы, напр., бронзовая статуетка какого-то восточнаго божества, различныя украшенія, иногда весьма цѣнныя; весь этотъ археологическій матеріалъ идетъ на обогащеніе мѣстнаго музея. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ ни на могильникахъ, ни на вещахъ не было обнаружено ни одной надписи, которая проливала бы свѣтъ на происхожденіе этихъ вещей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на далекое историческое прошлое этой части Средиземнаго побережья.

Головной уборъ женщины спасскаго уѣзда.

Головной уборъ дѣвушки спасскаго уѣзда.

Южная сторона. Церковь Ильи Пророка. – Колокольня Успенскаго собора. — Искусственный валъ. — Главы Успенскаго собора.



Успенскій соборъ. — Христорождеств. соб. — Архіерейскій домъ. — Архангельскій соборъ. — Монастырь.

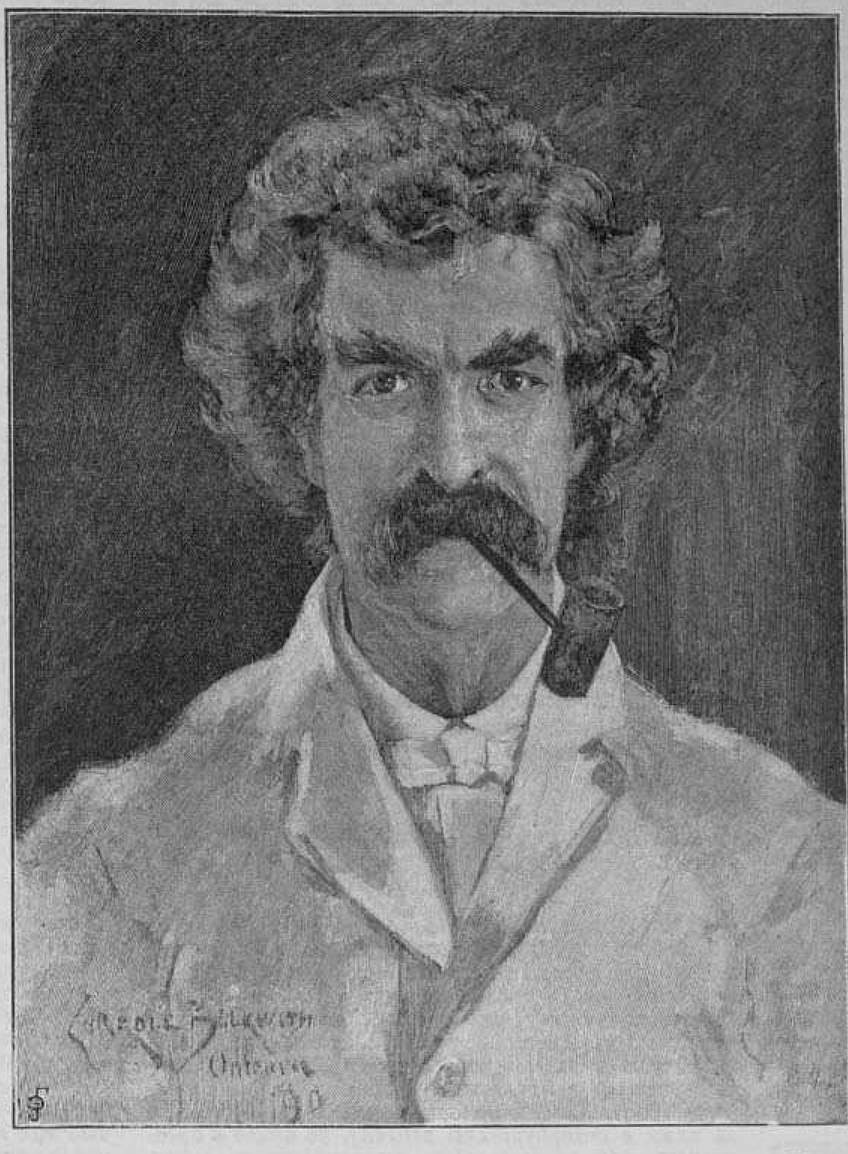
Сѣвер. сторона. Архіерейскій домъ. — Христорождественскій Успенскій соборъ. — Архангельскій соборъ и его колокольня.

Живописная Россія. — Виды и типы города Рязани.

Съ эскизовъ С. Пырсина для »Всемірн. Иллюстр.« рисовалъ М. Малышевъ.

Маркъ Твэнъ

Молодая американская литература, рядомъ съ серьезными поэтическими произведеніями Бріана, Лонгфелло, Тайлора, Поэ и сенсаціонными или страшными романами и повѣстями Купера, Бичеръ-Стоу, Кэмминса и др., выдвинула еще большое число юмористическихъ разсказовъ. Это на первый взглядъ странное явленіе глубоко коренится въ жизни и направленіи ума обитателей Сѣверной Америки. Цѣлый день всю недѣлю въ Соединенныхъ Штатахъ идетъ усиленная работа, посвященная успѣшному накопленію матеріальныхъ благъ. Воскресенье въ большей части городовъ посвящается досугу; а въ это время рѣдко гдѣ бываютъ какія бы то ни было увеселенія, и усталый духъ не находитъ отдыха, потому что нѣтъ концертовъ, нѣтъ театровъ, нѣтъ общественныхъ собраній — негдѣ освѣжиться. Естественно, что, при такомъ великомъ недостаткѣ въ развлеченіяхъ просвѣтительнаго характера, американцы, по истеченіи дня и, въ особенности, по истеченіи трудовой недѣли, находятъ возможность поднимать подавленное состояніе своего духа чтеніемъ, причемъ главнымъ образомъ вліяетъ на обновленіе ихъ настроенія и сердечной ясности юмористическая печать. Этой потребности освѣжающаго юмора стараются идти на встрѣчу газеты и даютъ американцамъ каждый день громадное количество комическихъ замѣтокъ, описаній незначительныхъ явленій повседневной жизни, разсказовъ, анекдотовъ и шутокъ; направленіе это постепенно растетъ все дальше и дальше, захватывая все большую и большую область. Съ теченіемъ времени кругъ лицъ, дѣлающихся достояніемъ этого юмора, расширился, самое живописаніе стало полнѣе, и, такимъ образомъ, изъ незначительныхъ, неизвѣстныхъ репортеровъ нѣкоторые писатели сдѣлались знаменитыми и славными. Всѣ американскіе юмористы прошли эту карьеру, и даже Маркъ Твэнъ, который въ настоящее время пользуется наибольшимъ почетомъ въ Соединенныхъ Штатахъ, былъ сначала репортеромъ.



МАРКЪ ТВЭНЪ, американскій юмористъ.

Съ картины Джемса Бекуайта.

Характеръ американскаго юмора легко объясняется его происхожденіемъ. Онъ совершенно отличается отъ нѣмецкаго: въ немъ нѣтъ ни скорбной покорности судьбѣ Жана Поля или Вильгельма Раабе, ни глубокомыслія Фридриха Фишера. Это не гоголевскій юморъ, проникающій въ сокровеннѣйшіе изгибы національнаго духа, это не философскій юморъ Флобера, не сердитый юморъ Текерея, не художественный юморъ Диккенса. Американскій юморъ далеко не идетъ — онъ хочетъ быть только занимательнымъ и веселымъ; прежде всего онъ оптимистиченъ, обрушивается на мелочи жизни съ веселымъ смѣхомъ, охотно впадаетъ въ шаржъ и предпочитаетъ забавныя преувеличенія, безастѣнчивыя выходки, грубыя арлекинады. Маркъ Твэнъ еще дальше развилъ этотъ основной характеръ американскаго юмора и достигаетъ въ своихъ очеркахъ такой остроты, которая иногда возводитъ его юморъ на степень ѣдкой сатиры.

Изъ произведеній его плодовитаго пера особенно выдаются: „Простаки за границей“ (The Innocents abroad), „Увеселительное путешествіе Марка Твэна по континенту (Mark Twain's pleasuretrip on the continent), „Смѣшная автобіографія“ (Burlesque autobiography), „Блестящія времена въ серебряныхъ рудникахъ“ (Flush times in the silvermines), „Шатаніе за

Иностранные художники. — Дамская капелла.

Съ картины Эмануэля Шпитцера.

границей“ (Atramp abroad), „На Миссисипи“ (On the Missisipi), „Принцъ и нищій“ (The Prince and the Pauper). Марка Твэна переводятъ на всѣ языки, онъ извѣстенъ въ Германіи и давно извѣстенъ въ Россіи. Нѣмецкая критика считаетъ особенно выдающимся произведеніемъ его первую книгу: „Простаки за границей“, причемъ шутливая глава этой книги — „Восхожденіе на Риги съ препятствіями“ — считается нѣмцами необыкновенно комичной. Авторъ разсказываетъ, какъ онъ, вмѣстѣ съ однимъ другомъ, употребилъ три дня на то, чтобы взойти на гору Риги и какъ, наконецъ, послѣ всевозможнаго рода приключеній, онъ принялъ солнечный закатъ за восходъ, при язвительномъ смѣхѣ публики. Нѣмецкая критика также съ похвалою отзывается о юмористическомъ описаніи восхожденія на гору Риффель. Твэнъ осмѣиваетъ важность, съ какою путешественники стараются, по возможности, рѣшительно все осмотрѣть, чтобы ничего не пропустить, причемъ серьезность ихъ гримасъ заставляетъ хохотать до слезъ. „Экспедиція состояла, разсказываетъ авторъ, изъ ста девяносто восьми персонъ, со включеніемъ мулловъ, и изъ двухъ сотъ пяти, считая въ томъ числѣ и коровъ. Было 4 часа пополудни, прежде чѣмъ шествіе не приведено было въ порядокъ и не пустилось въ движеніе. Шествіе представляло собою одно изъ самыхъ величавыхъ зрѣлищъ, какое только можно было видѣть“. Но тутъ начались ужасы: скала, взорванная нитроглицериномъ, загородила дорогу, былъ потерянъ дождевой зонтикъ, проводникъ тайкомъ покинулъ экспедицію и, чтобы скрыть свое коварство, привязалъ на шею козлу путеводную веревку, вслѣдствіе чего долгое время всѣ принуждены были кружить, затѣмъ экспедиція заблудилась или можно было подумать, что она заблудилась, потому что долгое время не встрѣчался ни одинъ туристъ. Наконецъ, вскарабкались на вершину; и отважные горные путешественники были сердечно приняты въ огромной столовой Риффель-отеля, гдѣ находилось уже семьдесять пять туристовъ, между которыми было много дамъ и маленькихъ дѣтей. Въ заключеніе, на память объ этомъ славномъ восшествіи на гору, рядомъ съ отелемъ былъ воздвигнутъ каменный монументъ.

Дѣйствительно смѣшнаго впечатлѣнія достигаетъ Маркъ Твэнъ въ своемъ разсказѣ о дуэли между Гамбеттой и Фурту, происходившей въ 1878 году, причемъ онъ будто бы былъ секундантомъ Гамбетты. Маркъ Твэнъ язвительно отзывается объ обычаѣ французовъ не столько убивать другъ друга на дуэляхъ, сколько шумѣть по этому поводу и рисоваться. Дуэль между Гамбеттой и Фурту была назначена въ половинѣ десятаго утромъ на разстояніи тридцати пяти шаговъ. Время было выбрано самое удобное для представителей печати и для публики. Гамбетта, услышавъ отъ Твэна объ условіяхъ дуэли, не преминулъ нѣсколько разъ упасть въ обморокъ; впрочемъ, воскликнулъ: „Я долженъ подставить свой лобъ судьбѣ, какъ человѣкъ и какъ французъ!“ На другой день, въ назначенное время всѣ стали съѣзжаться къ мѣсту дуэли. Въ первыхъ двухъ каретахъ сидѣли дуэлисты, въ третьей — четыре врача съ хирургическими инструментами, въ четвертой — самыя яркія звѣзды парижскаго медицинскаго міра, въ слѣдующей затѣмъ — литературные друзья съ импровизированными надгробными рѣчами въ карманахъ, далѣе — больничные служители и могильщики и, наконецъ, поѣздъ замыкался двумя погребальными колесницами. Мелочи дуэльнаго обряда были тщательно соблюдены, и, когда все было приведено въ порядокъ, Гамбетта произнесъ: „Итакъ, начинается трагедія! Станьте, пожалуйста, позади меня и подпирайте мнѣ спину; земля, благодаря дождю, такъ скользка, что вмѣстѣ мы будемъ стоять несравненно тверже — не забывайте, что мы переживаемъ замѣчательнѣйшій моментъ въ исторіи Франціи“. Какъ только пистолетъ выстрѣлилъ, Гамбетта упалъ на земь; врачи бросились къ нему и стали осматривать его снизу и сверху, но не нашли нигдѣ ни малѣйшей раны. Зато Маркъ Твэнъ ушелъ, несолоно хлебавши: когда великій человѣкъ упалъ на него, то переломилъ ему въ двухъ мѣстахъ руку и смялъ три ребра. Все же Твэнъ утѣшилъ себя гордымъ сознаніемъ, что онъ былъ первый и единственный человѣкъ, который наконецъ порядкомъ былъ раненъ на французской дуэли.

Какъ почти всѣ американскіе писатели, Маркъ Твэнъ сначала много лѣтъ посвятилъ практической жизни, прежде чѣмъ взялся за перо. Онъ родился 30 ноября 1835 года во Флоридѣ, въ Монроэ, на Миссури, и, потерявъ отца двѣнадцати лѣтъ отъ роду, получилъ весьма недостаточное образованіе. Онъ былъ ученикомъ въ типографіи и въ качествѣ наборщика обошелъ значительную часть Соединенныхъ Штатовъ. Его ремесло мало ему приносило, онъ бросилъ его и поступилъ на одинъ пароходъ, ходившій по Миссисипи, лоцманомъ. Тамъ онъ служилъ до двадцати четырехъ лѣтъ. За это время онъ „изучилъ рѣку“ на протяженіи отъ Сенъ-Луи до Нью-Орлеана, т. е., на пространствѣ тысячи четырехъ сотъ семидесяти пяти миль. Когда ему захотѣлось посмотрѣть опять на серебряные рудники скалистыхъ горъ, онъ бросилъ мѣсто. Однако же, нѣкоторое время судьба преслѣдовала его и черезъ посредство одной газеты, бывшей въ то время самой значительной въ территоріи, онъ тщетно объявлялъ о своемъ желаніи занять какую нибудь службу. Описывая свою прежнюю лоцманскую жизнь, онъ подписалъ статейку именемъ Марка Твэна, хотя настоящая его фамилія — Самюэль Лангорнъ Клеменсъ. Его статейка понравилась, и вскорѣ онъ сдѣлался репортеромъ въ газетѣ „Virginia City Entreprise“, потомъ онъ сталъ редакторомъ одной санъ-францискской газеты и велъ ее два года. Въ качествѣ корреспондента, онъ отправился на Сандвичевы острова, но уже въ 1867 году перебрался въ Нью-Іоркъ и, давъ тамъ просторъ своей писательской дѣятельности, скоро достигъ славы. Заботясь о новыхъ впечатлѣніяхъ, онъ предпринялъ путешествіе по Европѣ и Малой Азіи и вернулся назадъ въ Калифорнію, гдѣ и живетъ въ настоящее время.

Благодаря своему ѣдкому отношенію къ житейскимъ пустякамъ, своему неудержимому комизму при осмѣиваніи человѣческой пошлости и своему предпочтенію ко всему невѣроятному, эксцентрическому и странному, онъ, безспорно, сталъ любимѣйшимъ американскимъ писателемъ. Его сочиненія распространены въ Америкѣ во многихъ сотняхъ тысячъ экземпляровъ — отъ него отстали, какъ юмористы, даже Вашингтонъ Ирвингъ и Бретъ-Гартъ; его смѣло можно назвать поэтому самымъ выдающимся представителемъ американскаго юмора.

Катастрофа на орловско-грязской желѣзной дорогѣ

Во всѣхъ газетахъ отъ 13 ноября была помѣщена краткая телеграмма изъ Москвы такого содержанія: „По частнымъ свѣдѣніямъ о крушеніи товаропассажирскаго поѣзда на мосту черезъ Оптуху, въ 18 верстахъ отъ Орла, четыре послѣдніе вагона всѣхъ трехъ классовъ рухнули съ высокаго моста въ покрытую льдомъ рѣку, причемъ погибло 20 пассажировъ, 3 кондуктора и тяжело ранено 10 человѣкъ“. Хотя извѣстіе это взволновало москвичей, а за ними и петербургскую публику, но никто и представить себѣ не могъ тѣхъ ужасающихъ подробностей катастрофы, которыя на слѣдующій день сообщены были съ мѣста крушенія поѣзда спеціальными корреспондентами московскихъ газетъ, и которыя до извѣстной степени напоминали знаменитую „кукуевку“. Одновременно съ корреспонденціями появилось въ газетахъ и офиціальное сообщеніе. „По полученіи извѣстія о происшедшемъ, 11 сего ноября, на орловско-грязской желѣзной дорогѣ сходѣ съ рельсовъ товаро-пассажирскаго поѣзда, — гласило это сообщеніе, — министръ путей сообщенія немедленно командировалъ на мѣсто слѣдовавшаго по Николаевской желѣзной дорогѣ въ С.-Петербургъ старшаго инспектора желѣзныхъ дорогъ инженера Падалко, поручивъ ему разслѣдовать обстоятельства и причины происшествія и вмѣнивъ въ ему въ особую обязанность озаботиться, чтобы раненымъ были доставлены всѣ удобства и наилучшая медицинская помощь и чтобы были извѣщены родственники раненыхъ и погибшихъ.

Инспекторъ Падалко, телеграммою отъ 13 ноября, отправленною изъ Орла въ 3 часа 15 мин. пополуночи, донесъ министру путей сообщенія слѣдующее: „Несчастіе 11 ноября произошло на орлово-грязской желѣзной дорогѣ на девятнадцатой верстѣ отъ Орла, на мосту черезъ рѣку Оптуху, отверстіемъ 23 сажени, высотою около девяти саженъ; поѣздъ товаро-пассажирскій въ 13 вагоновъ шелъ изъ Орла на Грязи; не доходя одной версты до моста, одинъ товарный вагонъ, повидимому, сошелъ съ рельсовъ, судя по знакамъ на полотнѣ, но это обстоятельство не было замѣчено прислугой, и вагонъ этотъ, прошедши черезъ мостъ, потерялъ, наконецъ, оси и колеса и загромоздилъ выходъ съ моста, вслѣдствіе чего задніе пассажирскіе вагоны стали напирать на образовавшееся препятствіе, будучи сами еще на мосту, а затѣмъ четыре вагода соскочили съ моста въ рѣку, проломили ледъ и погрузились въ воду. Число убитыхъ, большая часть коихъ извлечена изъ воды, доходитъ до 26; можно полагать, что въ руслѣ рѣки, среди обломковъ вагоновъ, будетъ отыскано еще нѣсколько труповъ; въ числѣ двадцати шести убитыхъ находятся одинъ офицеръ, одинъ отставной полковникъ, одинъ докторъ, одинъ купецъ города Орла, мѣстные жители разнаго званія, двѣ женщины и одна дѣвочка; раненыхъ пятнадцать: они въ день происшествія помѣщены въ больницѣ въ Орлѣ; въ числѣ убитыхъ трое изъ поѣздной прислуги; часть убитыхъ взяты родственниками, а другая часть лежитъ на берегу рѣки подъ присмотромъ; остальные будутъ розыскиваться въ рѣчкѣ. Двѣнадцатаго числа началось движеніе по мосту вагоновъ безъ паровозовъ; тринадцатаго же предполагается открыть правильное движеніе по мосту. Повреждено деревянное строеніе.

Причиной несчастья можно считать, повидимому, лопнувшій бандажъ; но размѣры бѣдствія указываютъ, кажется, на чрезмѣрную скорость, ибо вагоны, встрѣтивъ препятствіе на мосту, соскочили съ него съ такою стремительностью, что даже досчатый настилъ моста лишь слабо поврежденъ. Тринадцатаго числа вновь буду осматривать“.

Мостъ черезъ рѣчку Оптуху, на которомъ случилось несчастіе, отстоитъ отъ станціи „Димнино“ всего въ 3 верстахъ, а отъ будки сторожа — саженяхъ въ 400, не больше. Онъ далеко не длиненъ — около 14 саженъ — и такъ узокъ, что по сторонамъ одного рельсоваго пути до барьера не больше двухъ аршинъ. Рѣчка Оптуха тоже не велика — около 9 саженъ ширины, но достаточно глубока и течетъ въ страшно крутыхъ, почти отвѣсныхъ берегахъ. Приблизительно отъ моста до уровня рѣчки будетъ около 11 саженъ. Катастрофа произошла слѣдующимъ образомъ.

Поѣздъ № 5-й — смѣшанный товаро-пассажирскій, бывшій въ составѣ 12 вагоновъ, — вышелъ, по обычаю, изъ Орла на Грязи 11 ноября въ 12 ч. 6 м. попол. и былъ составленъ такъ: за паровозомъ слѣдовали пять товарныхъ вагоновъ, за ними 2 вагона третьяго класса, вагонъ втораго класса, смѣшанный вагонъ перваго и втораго класса, а сзади еще 2 вагона 3-го класса. Простоявъ на станціи „Домнино“, по расписанію, 2 минуты, поѣздъ въ 12 ч. 51 мин. двинулся далѣе. Онъ благополучно миновалъ послѣднюю барьерную будку передъ мостомъ черезъ Оптуху, но, не доходя до моста саженъ около 300, у одного изъ товарныхъ вагоновъ, груженнаго пшеницей, лопнулъ бандажъ, и, когда паровозъ пробѣжалъ мостъ, всѣ пассажиры почувствовали страшный толчокъ. Въ испугѣ всѣ бросились на площадки и къ окнамъ — и онѣмѣли отъ ужаса. Четыре вагона — багажный, два вагона третьяго класса №№ 14 и 9 и 2-го класса № 38 — сдѣлавъ скачекъ, рухнули съ 11 ти-саженной вышины моста прямо въ рѣку Оптуху. Положеніе несчастныхъ пассажировъ, по разсказамъ очевидцевъ, нельзя описать. Крики, стоны, мольбы о помощи сразу заглохли, когда вагоны, проломивъ ледъ, погрузились въ воду. Захлебываясь и стараясь, вѣроятно, вырваться изъ тѣснившихъ обломковъ вагоновъ, громоздившихся одинъ на другой, несчастные не могли избѣжать роковой участи, потому что вода хлынула въ вагоны, которые погрузились въ воду. Пассажиры остальныхъ трехъ вагоновъ, по счастливой случайности, не слетѣвшихъ съ моста, искалѣченные, перепуганные, отчаявшіеся спастись, видѣли, какъ вода поглотила рухнувшіе вагоны, и не могли ничѣмъ помочь своимъ несчастнымъ спутникамъ. Вагоны рухнули такъ неожиданно, что выпрыгнуть никто не имѣлъ ни времени, ни возможности. Очевидцы передаютъ, что слышно было, какъ стонъ вырвался изъ оторвавшихся вагоновъ — и потомъ затихъ.

Могло случиться, что страшная катастрофа была бы еще ужаснѣе, еслибы рухнули съ моста и остальные три заднихъ вагона, тоже переполненные пассажирами. По счастливой случайности, когда средніе четыре вагона оторвались отъ слѣдовавшаго за ними смѣшаннаго вагона 1-го и 2-го классовъ, — этотъ послѣдній сталъ какъ-то бокомъ, попалъ переднимъ колесомъ въ настилку моста и, хотя сильно помятъ, но удержался на мосту самъ и вмѣстѣ съ тѣмъ удержалъ и оба заднихъ вагона 3-го класса. Перелетѣла черезъ перила моста какъ разъ средина поѣзда: бандажъ лопнулъ у шестаго отъ головы поѣзда вагона, и передніе пять товарныхъ вагоновъ, оторвавшись вмѣстѣ съ паровозомъ благополучно спустились съ моста.

Очень любопытенъ разсказъ одного изъ уцѣлѣвшихъ пассажировъ, г. Ив. Лебединскаго, напечатанный въ „Орловскомъ Вѣстникѣ“..

„Нашъ злополучный поѣздъ, — пишетъ этотъ очевидецъ, — шелъ со скоростью, по всей вѣроятности, болѣе 30 верстъ въ часъ. До ст. Домнино мы доѣхали благополучно. Вслѣдъ за ст. Домнино начинается значительный уклонъ, а затѣмъ — подъемъ, и, какъ говорили, вслѣдствіе этого машинистъ разогналъ поѣздъ, чтобы легче было взобраться на подъемъ, и летѣлъ, что называется, на всѣхъ парахъ... На томъ мѣстѣ, гдѣ произошло крушеніе, — довольно высокая насыпь, вѣроятно, доходящая до 20 саж. высоты... Сидѣвшіе со мною пассажиры почувствовали сильный толчекъ и сотрясеніе вагона; у всѣхъ явилось предчувствіе чего-то недобраго, и мы бросились изъ вагона. Произошла страшная давка, крики и стоны. Сначала никто и не думалъ, чтобы могло быть крушеніе, а предполагали, что поѣздъ почему либо остановился.. Я выскочилъ однимъ изъ первыхъ и увидѣлъ, что паровозъ съ товарными вагонами идетъ по ту сторону моста, и, повидимому, безпрепятственно отправляется далѣе, на слѣдующую станцію. Три пассажирскіе вагона 3-го класса стояли — два на мосту, а самый послѣдній вагонъ, гдѣ я сидѣлъ, — на насыпи... Я бросился къ мосту и глазамъ моимъ представилась такая ужасающая картина: четыре вагона свалились въ рѣку и на поверхности только виднѣлись ихъ обломки; я спустился внизъ, къ рѣкѣ; вслѣдъ за мною спустились и оставшіеся живыми пассажиры, и начали спасать тѣхъ, кто могъ еще, можетъ быть, остаться въ живыхъ... Изъ обломковъ вагона 2-го класса на ледъ выскочилъ одинъ пассажиръ безъ шапки, весь мокрый и молилъ спасти его, но подойти къ нему было невозможно, такъ какъ ледъ ломался. Мы ему бросили попавшуюся веревку, и онъ выкарабкался и вышелъ на берегъ. Это оказался помѣщикъ г. Пигаревъ. Онъ только одинъ спасся изъ вагона 2-го класса, упавшаго въ рѣку. Въ этомъ же вагонѣ, по его словамъ, были еще два офицера, двѣ дамы и двое мужчинъ, и всѣ они погибли... Какъ оказалось потомъ, въ этомъ вагонѣ былъ и извѣстный въ г. Орлѣ купецъ А. А. Булаткинъ; его едва живаго вынесли на берегъ и затѣмъ отнесли въ будку, гдѣ онъ вскорѣ и скончался... Также оказался убитымъ ливенскій врачъ Авиловъ..

Слѣдующій вагонъ 3-го класса былъ весь въ водѣ онъ проломилъ ледъ и ушелъ на дно рѣки, а другой вагонъ 3-го класса былъ только на половину въ водѣ, другая половина его была на поверхности воды... Мы бросились въ этотъ вагонъ; въ это же время подошли крестьяне изъ ближайшей деревни

и стали спасать людей... Многіе были прищемлены обломками вагона; у кого была придавлена рука, нога... цѣлый десятокъ окровавленныхъ тѣлъ... Одинъ пассажиръ плавалъ въ водѣ, придавленный обломками вагона, и просилъ помощи. Его успѣли вытащить, но онъ на нашихъ рукахъ умеръ. Изувѣченныхъ приносили на рукахъ и клали въ задніе уцѣлѣвшіе вагоны и въ ближайшую желѣзнодорожную будку. Никакой помощи невозможно было оказать, хотя тутъ же, въ числѣ спасшихся пассажировъ, находился ливенскій врачъ Левитанъ, но въ поѣздѣ не оказалось ни медикаментовъ, ни инструментовъ: нельзя было сдѣлать простой перевязки, и больные стонали, истекая кровью и умоляя о помощи... Часа черезъ три послѣ крушенія изъ Орла прибылъ воспомогательный поѣздъ во главѣ съ докторомъ Лебедевымъ, фельдшеромъ и необходимыми средствами. Изъ обломковъ между тѣмъ крестьяне и пассажиры все еще продолжали спасать, и вытаскивали остальныхъ пассажировъ уже мертвыми. Все дѣло такъ бы и дальше шло и, можетъ быть, удалось бы спасти еще кого нибудь, еслибы всѣхъ насъ не остановили пріѣхавшіе начальникъ ст. Домнино и жандармы. Они запретили вытаскивать остальныхъ пассажировъ впредь до пріѣзда судебной власти...

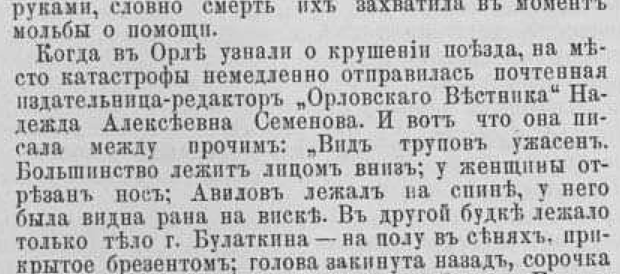
Наконецъ, прибывшій изъ Орла поѣздъ забралъ всѣхъ раненыхъ и оставшихся въ живыхъ пассажировъ и отправился обратно. Въ вагонахъ стоялъ стонъ и плачъ: раненые пассажиры кричали отъ страшныхъ мученій .. На ст. Орелъ Елецкій раненыхъ начали выносить изъ вагона и складывать на сани; потомъ ихъ, по распоряженію желѣзнодорожнаго начальства и врачей, повезли въ богоугодное заведеніе".

До прибытія судебной власти, начавшей розыски труповъ, извлеченіе этихъ труповъ производилось самымъ первобытнымъ способомъ: зацѣпятъ багромъ всплывшее тѣло, завяжутъ веревку за ногу и волокутъ на берегъ. Впечатлѣніе получалось ужасное.

По счету желѣзнодорожнаго начальства, всего въ несчастномъ поѣздѣ № 5-й было 105 человѣкъ. Изъ нихъ убито 29, ранено 15, отправлено живыхъ и невредимыхъ 56 человѣкъ и не досчитываются еще пяти, а можетъ быть и болѣе. Такъ какъ трудно было доставать со дна рѣченки трупы, то воду Оптухи пришлось спустить: открыли запруду у мельницы, стоявшей ниже моста, поставили за мостомъ заборъ, — изображенный на одномъ изъ рисунковъ нашихъ, — чтобы не унесло трупы, и спустили воду. Затѣмъ мѣсто было все изслѣдовано, ледъ взломали и снова отыскивали трупы. Большинство изъ нихъ найдено съ раскрытыми ртами и протянутыми впередъ руками, словно смерть ихъ захватила въ моментъ мольбы о помощи.

Когда въ Орлѣ узнали о крушеніи поѣзда, на мѣсто катастрофы немедленно отправилась почтенная издательница-редакторъ „Орловскаго Вѣстника" Надежда Алексѣевна Семенова. И вотъ что она писала между прочимъ: „Видъ труповъ ужасенъ. Большинство лежитъ лицомъ внизъ; у женщины отрѣзанъ носъ; Авиловъ лежалъ на спинѣ, у него была видна рана на вискѣ. Въ другой будкѣ лежало только тѣло г. Булаткина — на полу въ сѣняхъ, прикрытое брезентомъ; голова закинута назадъ, сорочка на груди разодрана: его совсѣмъ обобрали... Приходится отмѣтить грустный фактъ: при отыскиваніи труповъ сбѣжавшійся народъ не брезгалъ и грабежомъ — на трупѣ Булаткина не оказалось не только золотыхъ вещей, кромѣ запонокъ, но даже всѣ карманы были выворочены. Съ трупа Авилова сняты часы, которые, однако, удалось вырвать изъ рукъ вора начальнику станціи Домнино, прибывшему на мѣсто крушенія спустя 40 минутъ... Къ счастью, въ складѣ Нобеля, близъ станціи Домнино, оказались кое-какія средства, которыми и воспользовались несчастные при помощи фельдшера, пока не пріѣхали изъ Орла врачи. Разсказы очевидцевъ о первыхъ моментахъ крушенія потрясающи; раненымъ пришлось не только вытаскивать изъ-подъ обломковъ и изъ воды, но и совсѣмъ вновь переодѣвать. Спасшійся Н. П. Савиновъ, слетѣвшій въ вагонѣ внизъ съ вышины болѣе 12 саженъ и только оцарапавшій себѣ лицо, — былъ въ водѣ по поясъ, такъ что при переодѣваньѣ съ него еле стянули сапоги. Нѣкоторые раненые даже въ Орелъ были доставлены почти совсѣмъ раздѣтыми и мокрыми.

Вѣроятно слѣдствіе, которое велось довольно энергично, выяснитъ истинныя причины этой ужасной катастрофы, унесшей столько человѣческихъ жизней, осиротившей столько семей.



№ 38—вагоны 2-го класса, №№ 9 и 14—вагоны 3-го класса.

„Тигръ и изобиліе"

Картина Рубенса

Среди множества картинъ Рубенса, занимающихъ двѣ залы Императорскаго Эрмитажа, находится одна изъ лучшихъ его картинъ въ аллегорическомъ родѣ — „Тигръ и изобиліе". Отличительное свойство геніальнаго таланта Рубенса заключалось въ могучей, чрезвычайно богатой и роскошной фантазіи. Этому именно свойству мы обязаны тѣмъ, что онъ оставилъ послѣ себя такъ много картинъ аллегорическихъ, въ которыхъ его фантазія могла дать себѣ полный просторъ, и въ которыхъ дѣйствительность въ причудливыхъ обаятельныхъ формахъ переплетается съ фантастическими представленіями чистыхъ формъ разума. Одна изъ первыхъ его картинъ, когда онъ былъ еще молодой человѣкъ, указываетъ уже на эту удивительнѣйшую способность фантастически изображать дѣйствительность. „Она называется „Четыре части свѣта" (находится въ Бельведерскомъ вѣнскомъ музеѣ). Въ этомъ капитальномъ произведеніи, подъ видомъ четырехъ старцевъ, окруженныхъ различнаго рода эмблемами, изображены четыре главныя рѣки четырехъ частей свѣта въ видѣ боговъ рѣкъ: Дуная, Нила, Ганга и Мараньона. Каждая изъ этихъ рѣкъ представляетъ своего патрона, окруженнаго соотвѣтствующими ему атрибутами, такъ, для Европы Дунай изображается съ поднятымъ кверху весломъ, обнимающій бѣлокурую красавицу европейскаго племени. Для Азіи Гангъ съ своей златовласой подругой имѣетъ у своихъ ногъ тигрицу, заигрывающую съ лежащимъ подлѣ нея ребенкомъ. Для Африки Нилъ, обнимающій негритянку, изображенъ съ опрокинутой золотой чашей и съ вѣчной своей эмблемой крокодиломъ, вокругъ котораго рѣзвятся красивыя дѣти. Наконецъ Южная Америка въ лицѣ Мараньона, увѣнчаннаго колосьями и сахарнымъ тростникомъ, держа въ рукѣ зрѣлый кокосовый плодъ, обнимаетъ другою рукою смуглую и красивую креолку, очевидно помѣсь туземнаго племени съ европейскимъ, соединеніе производительныхъ силъ Америки съ цивилизаціей и наукою запада. Всѣ фигуры, находящіяся на этой картинѣ, исполнены важности и величія. Обстановка и выполненіе — самыя граціозныя и роскошныя; колоритъ заставляетъ уже предугадывать будущее величіе Рубенса.

Въ этомъ же родѣ написана и эрмитажная картина „Тигръ и изобиліе", принадлежащая уже къ болѣе зрѣлому періоду дѣятельности великаго фламандскаго мастера и поэтому представляющая болѣе совершенное исполненіе и болѣе могучую композицію. Рѣка Тигръ, въ образѣ красиваго старца съ тростниковымъ вѣнкомъ на головѣ, сидитъ на скалѣ и держитъ въ одной рукѣ трезубецъ, а другую руку, опирающуюся на урну, изъ которой льется вода, подаетъ изобилію, изображенному въ видѣ стоящей нагой женщины, держащей рогъ Ахелоя, наполненный плодами, въ который вцѣпился тигръ. Позади ея Слава, крылатая, въ красной развѣвающейся одеждѣ, надѣваетъ вѣнокъ не голову изобилія. На первомъ планѣ тритонъ, трубящій въ свою раковину, и двое купающихся дѣтей, по граціи и позѣ, напоминающихъ двухъ ангеловъ внизу картины Рафаэля „Сикстинская Мадонна". Все въ этой прекрасной картинѣ ласкаетъ взоръ и въ то же время даетъ пищу мысли; самая композиція, граціозная и въ то же время величественная, даетъ представленіе о значеніи рѣки Тигра для Азіи; въ простой, незатѣйливой, эмблемѣ она, такъ сказать, резюмируетъ особенности и свойства рѣки, окаймлявшей нѣкогда рай земной. Но въ особенности въ картинѣ поразительны по своей красотѣ и граціи постановка и позы фигуръ и удивительно роскошный колоритъ, придающій всей картинѣ что-то радостное и величественное.

Власть Рубенса въ области искусства господствуетъ надъ всѣми въ его время художниками, какъ воля могущественнаго полководца на полѣ брани. Подобно римскому тріумфатору, бросавшаго народу въ день своего тріумфа щедрою рукою легко доставшіяся ему сокровища, Рубенсъ сыплетъ съ своей натуры золото и алмазы удивленнымъ своимъ почитателямъ! Всякую мысль онъ облекаетъ непремѣнно въ пылкое, неудержимое дѣйствіе, несоотвѣтствующее часто данному времени и сюжету; но зато представляемыя имъ лица всегда натуральны, потому что вызваны изъ области жизни, страсти и движенія. Конечно, выраженіе чувства замѣняетъ онъ часто дѣйствіемъ и группировкой; онъ не мыслитъ, не радуется, не страдаетъ въ образѣ лицъ, вызванныхъ имъ на полотно человѣческой драмы. Это — не Рафаэль, котораго главная цѣль и задача есть мысль и содержаніе въ каждой его картинѣ; Рубенсъ не останавливается ни передъ какими препятствіями; онъ живописуетъ не такъ, какъ бы дѣйствовали въ самомъ дѣлѣ лица представленной имъ драмы; но такъ какъ представляетъ ихъ ему пылкое его воображеніе, и хотя, конечно, онъ нерѣдко впадаетъ въ области неестественнаго и даже смѣшнаго, но его картины, тѣмъ не менѣе, всегда будутъ составлять честь и славу живописи. Съ одинаковой легкостью и искусствомъ писалъ онъ громадныя историческія картины, какъ и самый обыкновенный жанръ въ нѣсколько квадратныхъ вершковъ величины; одинаково смѣло и живо набрасывалъ онъ на полотно ожесточенный пылъ битвы, и женское нѣжное личико, озаренное кроткой улыбкой молодости и невинности; изображалъ борьбу разъяренныхъ мегеръ и фурій съ волосами и бичами изъ сплетенныхъ между собой змѣй, и очаровательную группу дѣтей, несущихъ цвѣточную или фруктовую гирлянду; самыя дикія и неприступныя мѣстности, и смѣющіеся и оживленные пейзажи; громадные замки, плоды прихотливой и могущественной фантазіи и скромныя хаты простолюдина; сюжеты изъ области вымысла, исторіи, миѳологіи, религіи и взятые цѣликомъ изъ будничнаго, обыкновеннаго быта.

По отношенію къ колориту Рубенсъ считается величайшимъ мастеромъ, который когда либо существовалъ. Никто не владѣлъ съ такимъ совершенствомъ кистью, никто не извлекалъ изъ нѣсколькихъ красокъ столько удивительнѣйшихъ и оригинальнѣйшихъ сочетаній. Столь же искусный въ техникѣ, какъ Тиціанъ и Паоло Веронце, Рубенсъ тѣмъ не менѣе не имѣетъ ничего общаго съ ними. Въ картинахъ Тиціана преобладаетъ мрачно-золотистый тонъ умирающаго свѣта; предметы словно въ одно и то же время освѣщены свѣтомъ заходящаго солнца и омрачены тѣнями сумерокъ. У Веронце все утопаетъ въ освѣтительномъ свѣтѣ яркаго жгучаго солнца. Рубенсъ въ этомъ отношеніи составляетъ нѣчто среднее; его колоритъ радостенъ, ясенъ, свѣжъ, но не поражаетъ ни яркостью, ни грустнымъ оттѣнкомъ. Рубенсъ никогда не бываетъ ни патетичнымъ, ни чувствительнымъ; часто онъ вульгаренъ, но также часто и возвышенъ. Это — не мечтательный и созерцательный геній, какимъ былъ Рафаэль. Дѣятельная жизнь вотъ область его искусства. „Человѣческая стора" всегда преобладала въ немъ надъ „божественной"; человѣческую натуру онъ не идеализируетъ, не представляетъ ее въ ея наиболѣе возвышенныхъ состояніяхъ, и въ этомъ отношеніи онъ правдивъ и реалистиченъ, но его богатая и роскошная фантазія спасаетъ его отъ пошлости такъ называемаго натурализма. Изображать природу во всемъ ея внутреннемъ богатствѣ, во всемъ ея разнообразіи, во всей ея энергіи; подчинить форму колориту, никогда однако не забывая о вѣчныхъ законахъ гармоніи; искать движенія и жизни подобно тому, какъ римская школа живописи искала-искала чистоты контуровъ и линій, въ этомъ заключается заслуга и индивидуальность Рубенса. Гюставъ Плаишъ отлично характеризовалъ его, сказавъ: „Рафаэль идеализировалъ порядокъ; Рубенсъ идеализировалъ движеніе".

Великій фламандскій мастеръ написалъ въ своей жизни тысячу триста картинъ, подробный каталогъ которыхъ находится въ капитальномъ сочиненіи Мишельса: „Rubens et l'Ecole d'Anvers".

Дамская капелла

Проникнуть въ пансіонъ для дѣвицъ — нелегкая задача для каждаго представителя болѣе сильнаго пола, и если отцу, брату, дядѣ, кузену или просто знакомому посчастливится попасть въ заповѣдныя стѣны, его не пустятъ дальше офиціальной пріемной начальницы. Надо предположить, что Эммануэль Шпитцеръ, написавшій картину „Дамская капелла", воспроизведенную нами въ изящной гравюрѣ, обладаетъ драгоцѣннымъ талисманомъ или, по крайней мѣрѣ, знаетъ магическое слово, которое открываетъ передъ нимъ всѣ двери. Иначе, какъ могъ бы онъ пробраться въ самый сокровенный уголокъ женскаго учебнаго заведенія ревниво, строго охраняемаго? Мало того: художникъ долженъ имѣть въ своемъ распоряженіи еще и шапку-невидимку. Вѣроятно только благодаря ей онъ ухитрился подсмотрѣть перенесенную имъ съ замѣчательнымъ мастерствомъ на полотно живую и яркую сцену пансіонской жизни, когда шалуньи-воспитанницы мило дурачатся напропалую, не опасаясь ничьего нескромнаго взгляда. Можно себѣ представить, какой оглушительный гамъ подняла эта ватага, стуча оловянными крышками, дуя въ пустую лейки и громко распѣвая, кто во что гораздъ! Мелодіи разныхъ пѣсенъ перебиваютъ одна другую; фырканье, хохотъ, визгъ стоятъ въ воздухѣ, — и все это покрывается отчаяннымъ воемъ пинчера, вторящаго этой импровизованной музыкѣ. Она вызываетъ непреодолимое желаніе заткнуть себѣ уши и вмѣстѣ съ тѣмъ, ради безопасности расходившихся проказницъ оглянуться на дверь: не собирается ли застать ихъ врасплохъ строгая „madame" пансіона.

Театръ, искусства, музыка

Театръ и музыка

— П. И. Чайковскій окончилъ новое сочиненіе — симфоническую балладу „Воевода". Программой послужила баллада того же названія, переведенная Пушкинымъ изъ Мицкевича.

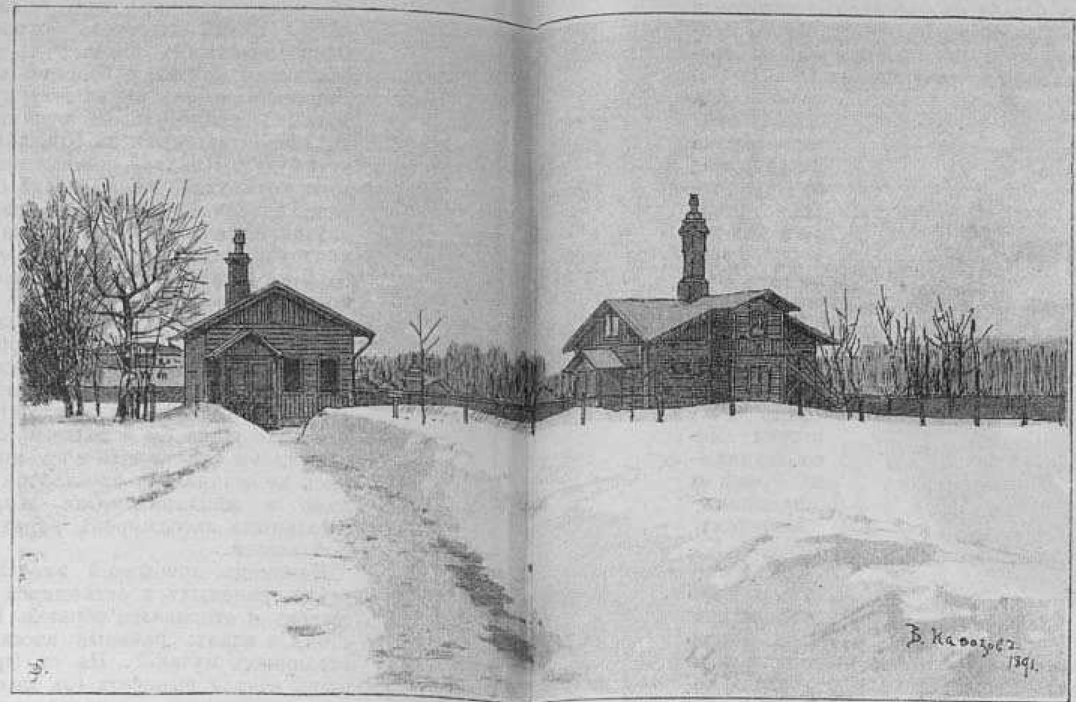
— Въ настоящее время въ Харьковѣ находится удивительный ребенокъ — четырехлѣтній мальчикъ Миша Ерденко, сынъ крестьянина старооскольскаго уѣзда. Мальчикъ этотъ, одаренный отъ природы феноменальными музыкальными способностями, играетъ на скрипкѣ почти такихъ же размѣровъ, какъ онъ самъ; играетъ онъ по слуху, развитому у него съ двухъ лѣтъ отцомъ его, бѣднымъ старооскольскимъ музыкантомъ, незнающимъ даже нотъ.

— По слухамъ, маститый И. А. Мельниковъ будетъ приглашенъ дирекціею въ будущемъ году для исполненія роли Руслана во время пятидесятилѣтняго юбилея этой оперы. Но слѣдовало бы вспомнить, что раньше, въ сентябрѣ будущаго года, исполнится двадцатипятилѣтіе со дня перваго дебюта г. Мельникова на сценѣ Маріинскаго театра. Артистъ появился тогда въ „Пуританахъ" и сразу имѣлъ выдающійся успѣхъ.

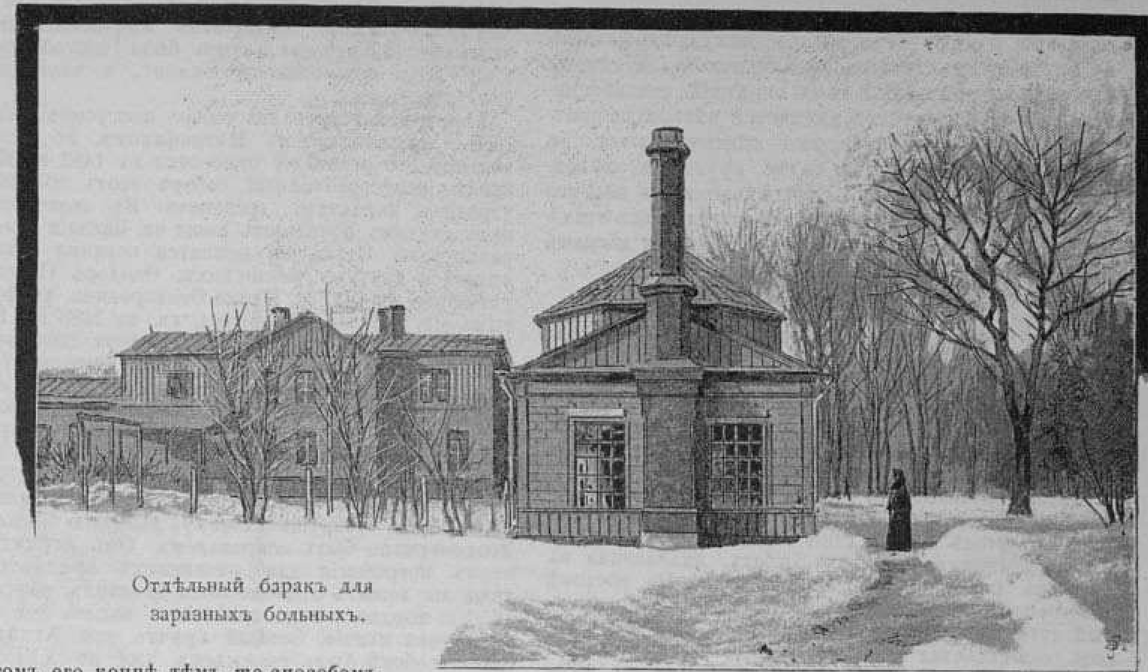
ИМПЕРАТОРСКІЙ ИНСТИТУТЪ
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ МЕДИЦИНЫ

II

Собачникъ (наружный видъ).

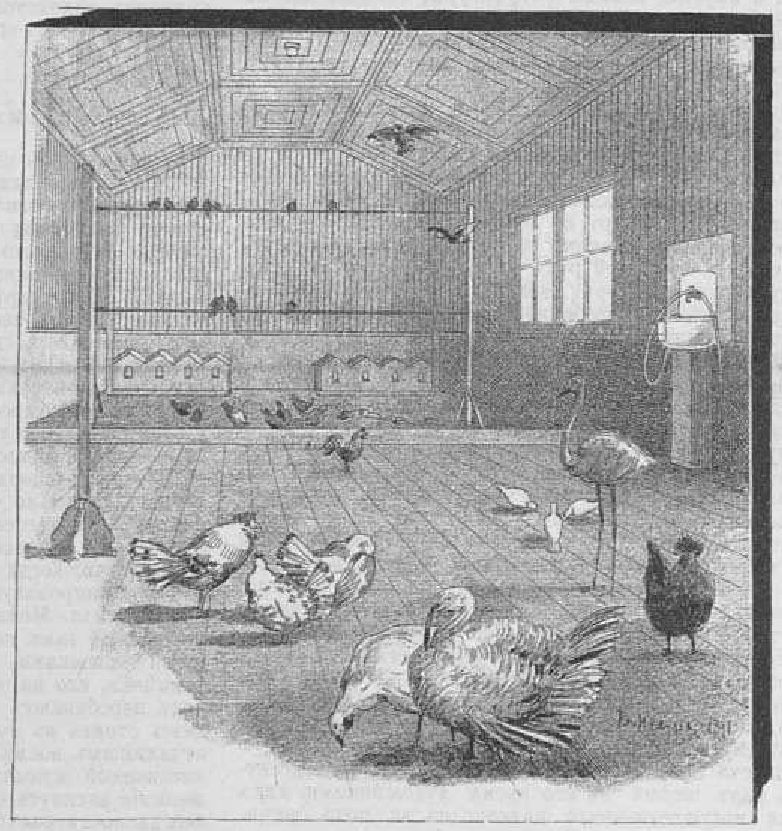


Заразные бараки (наружный видъ).



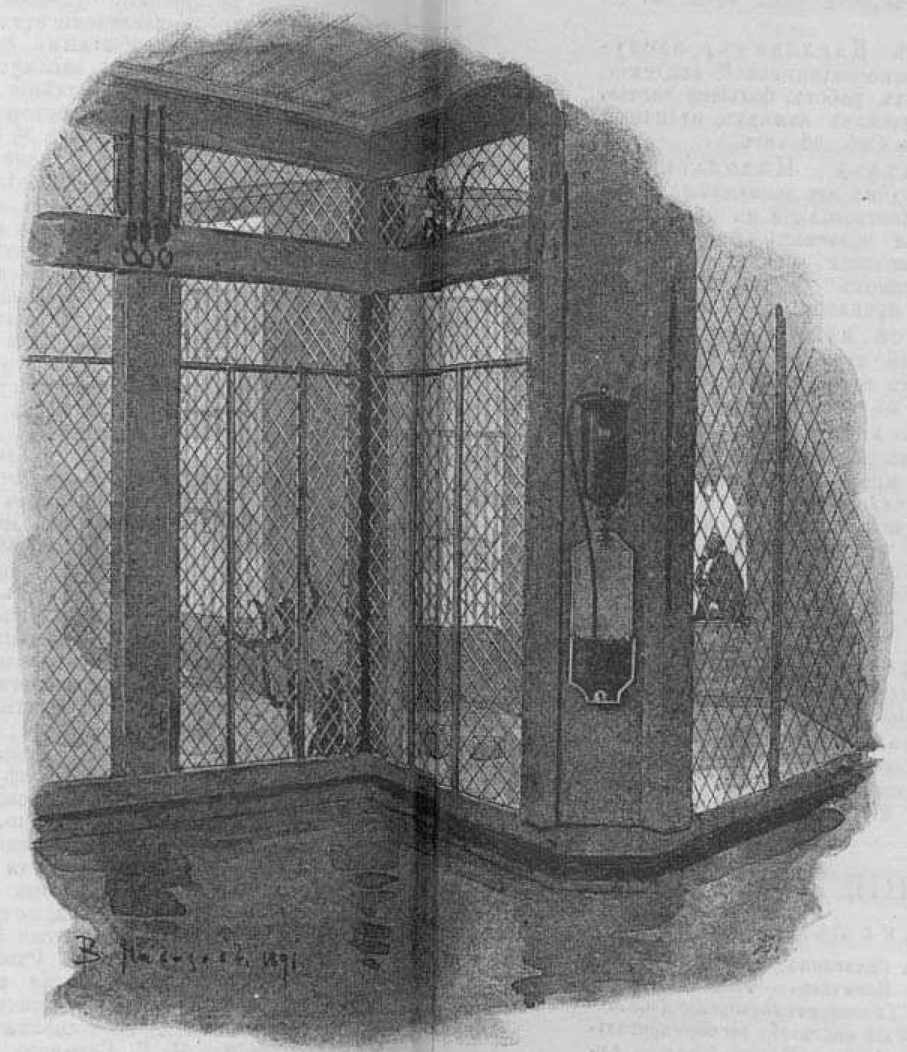
Отдѣльный баракъ для заразныхъ больныхъ.

Покончивъ съ главнымъ зданіемъ, выйдемъ во дворъ и пройдемся по длинной аллеѣ, вдоль дороги, по сторонамъ которой стоятъ постройки института. Интереснѣйшею изъ нихъ является обширный собачникъ, длинное зданіе, далеко вокругъ себя распространяющее оглушительный концертъ разноголосаго песьяго оркестра. Обратите вниманіе прежде всего на рельсы идущіе отъ собачника къ воротамъ института. Здѣсь, у воротъ, устроена пріемная будочка. Когда приводятъ въ институтъ собаку, доставившаго ее просятъ просунуть веревку, на которой животное приведено, въ особое отверстіе въ пріемной будочкѣ. Веревку захватываютъ и закрѣпляютъ въ будочкѣ; внутри будочки немедленно поворачивается тамбуръ изъ желѣзныхъ прутьевъ, снабженный однимъ отверстіемъ, достаточнымъ для пропуска собаки; отверстіе останавливается какъ разъ противъ наружнаго отверстія будочки; какъ только собака втащена внутрь тамбура за веревку, тамбуръ поворачивается, его отверстіе останавливается противъ глухой стѣны будки, и собака оказывается въ безвыходномъ плѣну. Тѣмъ временемъ къ будочкѣ по рельсамъ подкатывается вагончикъ съ такимъ же тамбуромъ; вагончикъ подходитъ вплотную къ будочкѣ, и оба тамбура, въ вагонѣ и будкѣ, поворачиваются до совпаденій ихъ отверстій. Собаку побуждаютъ перейти изъ будки въ вагонъ; она по большей части на это не соглашается; тогда — дѣлать нечего — подвижной полъ будки круто наклоняется къ вагону, и собака скатывается въ тамбуръ вагона, который тотчасъ же и беретъ ее въ плѣнъ посредствомъ поворота на 90°. Въ такомъ арестованномъ состояніи новый жилецъ институтскаго собачника торжественно мчится по рельсамъ до мѣста жительства; здѣсь, съ помощью такой же системы вращающихся тамбуровъ, собака водворяется, наконецъ, въ клѣтку, за желѣзную рѣшетку, запирается на замокъ и снабжается формуляромъ, вывѣшиваемымъ на наружной стѣнкѣ клѣтки.



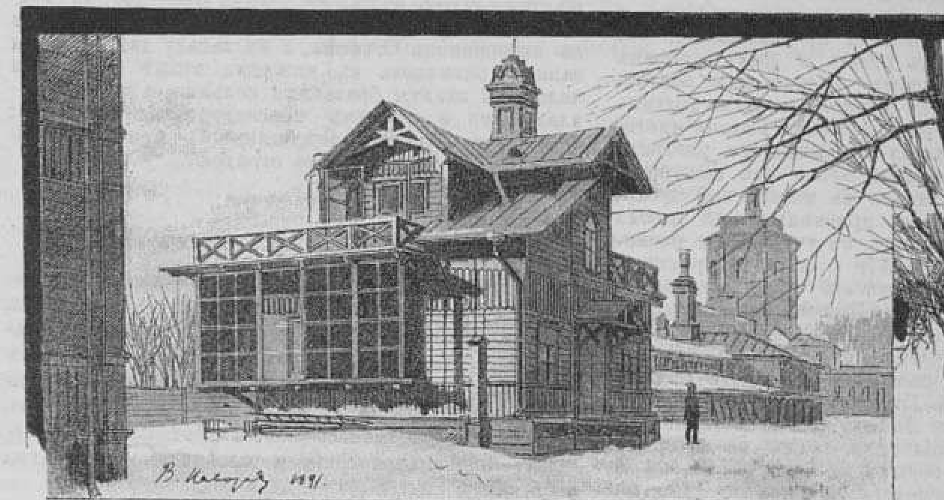
Птичникъ.

Въ собачникѣ нѣтъ никакого входнаго отверстія, напоминающаго обыкновенную дверь: въ него входятъ не черезъ дверь, а сквозь вращающійся тамбуръ. По понедѣльникамъ посѣтителей внѣдряютъ внутрь собачника партіями: впустятъ въ просторный тамбуръ человѣкъ 5—7, повернутъ его и поставятъ отверстіемъ противъ коридора собачника, потомъ вновь обернутъ тамбуръ отверстіемъ къ улицѣ—для пріема новаго заряда публики. Оглушительный лай и вой скучающихъ псовъ встрѣчаетъ обыкновенно каждую партію посѣтителей. Вдоль всего собачника идетъ корридоръ, а по бокамъ клѣтки съ прочными желѣзными рѣшетками. Многимъ посѣтителямъ, любующимся на миніатюрныхъ болонокъ и кингъ-чарльзовъ, запертыхъ въ клѣткахъ, невольно приходитъ въ голову вопросъ — къ чему всѣ эти сильныя предосторожности противъ такого ручнаго и слабосильнаго звѣря? Отвѣтъ на это очень простой: большинство собакъ, сюда доставляемыхъ, либо несомнѣнно бѣшеныя, либо весьма въ этомъ подозрѣваются. И такія-то мѣры и необходимы на случай, если вдругъ случилось бы, что какой нибудь изъ плѣнниковъ собачника всетаки ухитрился бы задать тягу — вопреки всѣмъ предосторожностямъ: машины-то хороши, да вѣдь около нихъ простой добрѣйшій русскій человѣкъ — вдругъ „зазѣвается“ по національной повадкѣ?.. Пройдя длинный корридоръ, публика выходитъ на другомъ его концѣ тѣмъ же способомъ, сквозь тамбуръ; также входятъ и выходятъ сторожа. Собачникъ, какъ и всѣ вообще помѣщенія института, снабженъ всѣми приспособленіями для его полнаго и быстраго обеззараживанія. При немъ особое помѣщеніе для сторожей, кухня для приготовленія пищи собакамъ. Клѣтки для собакъ двойныя: внутреннія, теплыя, и наружныя, выходящія на открытый воздухъ.



Обезьянникъ (внутрній видъ).

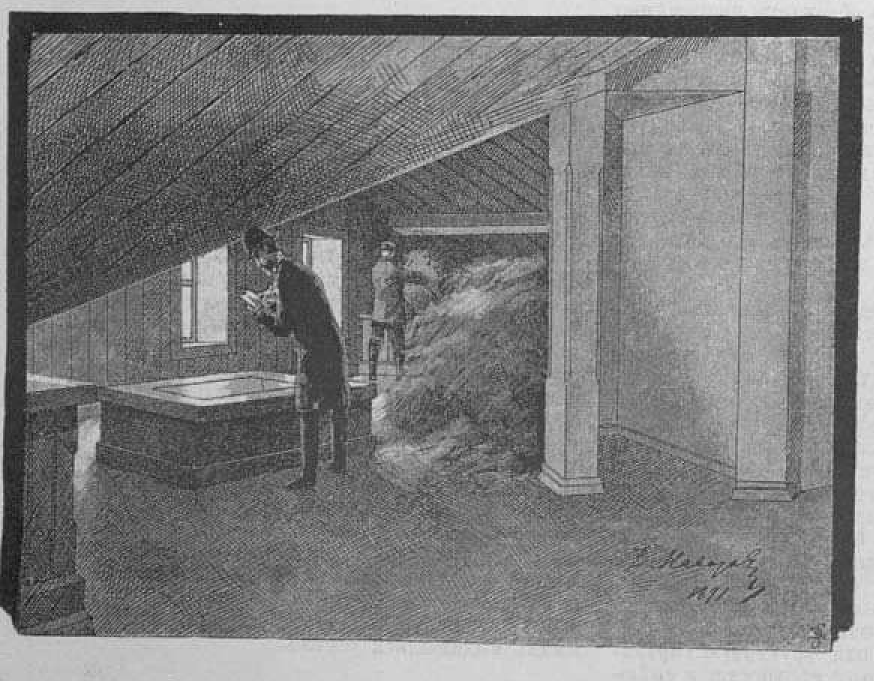
Переходимъ въ обезьяній домикъ. Онъ также вмѣщаетъ внутри клѣтки, сообщающіяся съ наружными. Обезьяна, животное ближе всѣхъ другихъ стоящее по организаціи къ человѣку, представляетъ самый благодарный матерьялъ для разнаго рода медицинскихъ опытовъ. Въ первой партіи обезьянъ, населившихъ институтскій домикъ попалась одна, за которой служащіе запримѣтили прехитрую продѣлку, много говорящую въ пользу смѣтливости этихъ животныхъ. Она изучила систему затвора своей клѣтки, сообразила всю механику и въ одинъ прекрасный день „выписала“ сама себя изъ больницы; потомъ ей подумалось, что и другимъ сосѣдкамъ сидѣть взаперти тоже — скука смертная; она и поотворяла всѣ клѣтки. Изумительно то, что, распустивъ все населеніе домика, она сама тотчасъ входила въ свою клѣтку, запиралась и сидѣла въ ней съ невиннѣйшимъ видомъ; бѣдные сторожа терялись въ догадкахъ — кто тутъ озорничаетъ и брали немало грѣха на душу, подозрѣвая совсѣмъ понапрасну другихъ обезьянокъ. Когда же, наконецъ, „преступница“ была изобличена, ее заперли подъ основательный замокъ, надъ механизмомъ котораго она теперь, надо думать, тщетно ломаетъ свою хитроумную голову.



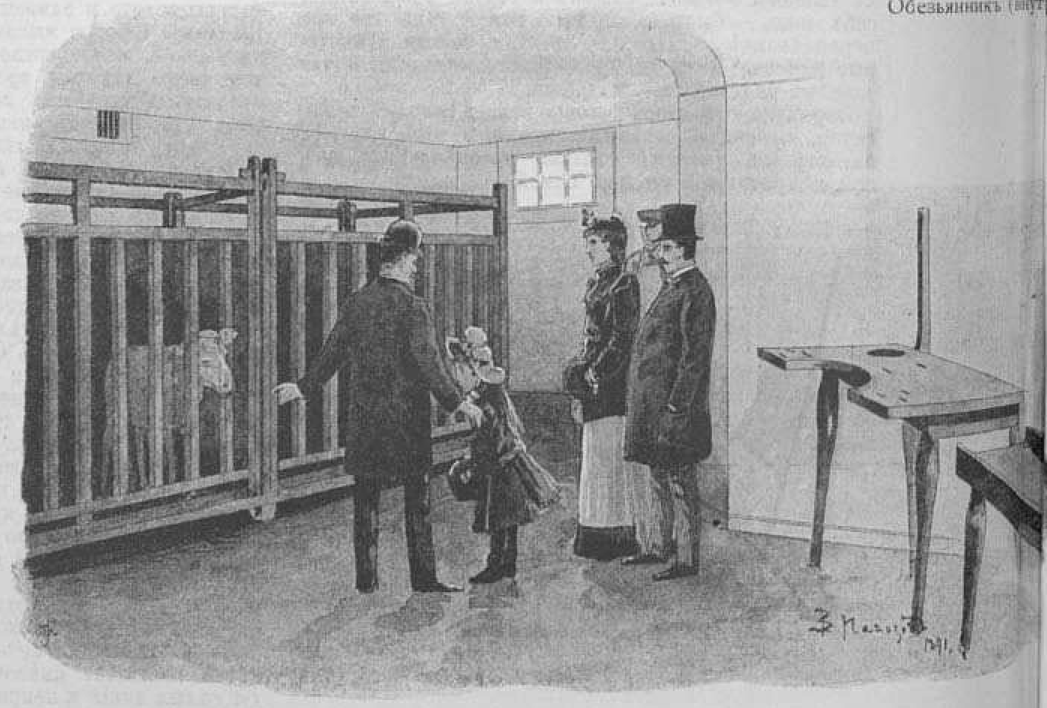
Домикъ для обезьянъ.

Обширный матерьялъ для всякаго рода экспериментовъ сосредоточенъ въ большой двухъэтажной постройкѣ, гдѣ внизу помѣщаются денники крупныхъ животныхъ—лошадей, рогатаго скота, козъ, овецъ, а вверху разная мелочь — кролики, крысы, мыши, всякая птица. Денники представляютъ собою стойла обыкновеннаго вида, съ тою, впрочемъ, особенностію, что въ нихъ устроены всѣ, уже неоднократно нами упомянутые, способы обеззараживанія. Въ одномъ изъ стойлъ въ февралѣ жила и здравствовала прелюбопытная телка — у ней была вырѣзана селезенка, и мы видѣли ее въ добромъ здоровьѣ черезъ полтора мѣсяца послѣ этой рискованной операціи. Опытъ не лишенъ значенія въ виду далеко невыясненнаго вопроса о той роли, какую играетъ селезенка въ животномъ организмѣ. Въ другомъ стойлѣ лежала корова, страдавшая жемчужною болѣзнью, которая, какъ извѣстно, считается родоначальницею множества дѣтскихъ чахотокъ, получаемыхъ черезъ молоко такихъ больныхъ коровъ; эту корову лѣчили по способу Коха.

Въ денникахъ, обезьяньемъ домикѣ и собачникѣ собранъ весь живой матерьялъ, какой можетъ понадобиться для работъ института экспериментальной медицины. Но можетъ случиться надобность и въ мертвыхъ тушахъ, и потому для ихъ храненія

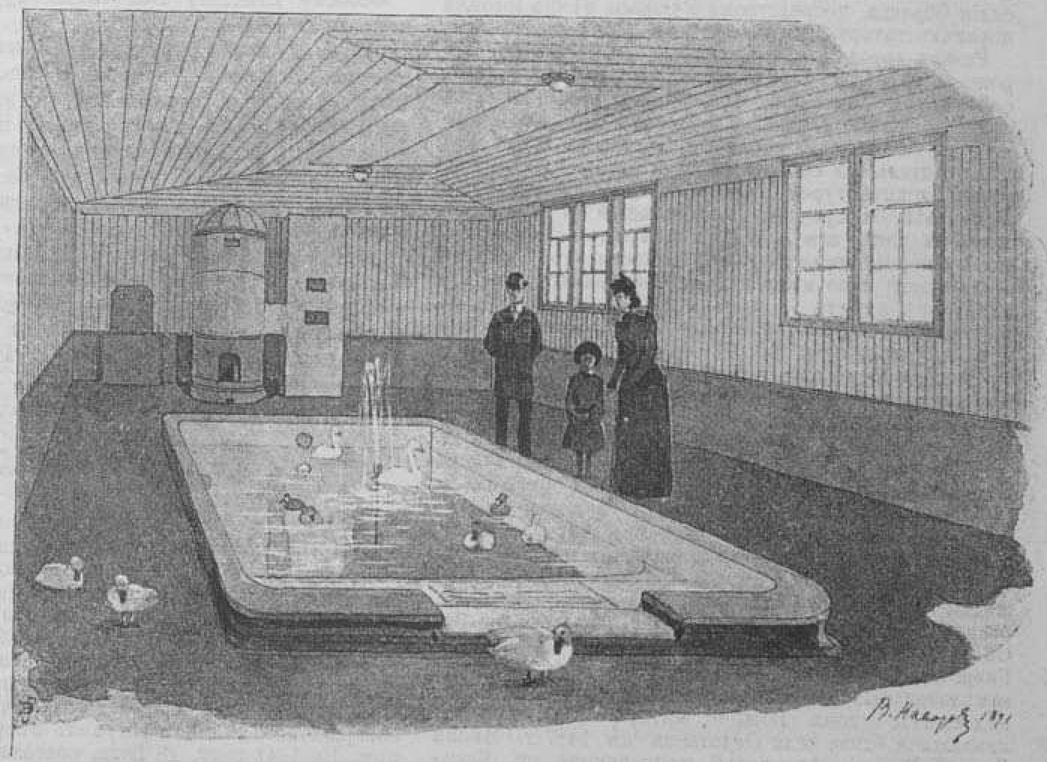


Чердакъ заразнаго барака для животныхъ.



Внутренній видъ помѣщенія для домашнихъ животныхъ.

Помѣщеніе для морскихъ свинокъ.



Помѣщеніе для водяныхъ птицъ.

С.-Петербургъ. — Императорскій институтъ экспериментальной медицины.

Рисовалъ для «Всемірной Иллюстраціи» В. И. Навозовъ.

заведены превосходнѣйшіе ледники. Снаружи они запираются двойными дверями, почти не допускающими обмѣна температуръ между наружнымъ и внутреннимъ воздухомъ ледниковъ. Ледникъ внутри представляетъ весьма опрятную гладкостѣнную камеру; на потолкѣ виднѣется нѣсколько прочныхъ крюковъ, къ которымъ подвѣшиваются, на блокахъ и цѣпяхъ, туши болѣе крупныхъ животныхъ. Мелкія животныя складываются въ наглухо закрытыя камеры, сдѣланныя въ углубленіяхъ стѣнъ ледника. Для удобства сообщенія сюда, къ дверямъ ледника, также подведены рельсы.

Окончаніе будетъ

Рязань

На правомъ берегу рукава рѣчки Трубежа, крутомъ и высокомъ, виднѣются чистенькія красивыя зданія, высятся колокольни храмовъ, блестятъ ихъ куполы. Это городъ Рязань, лежащій по желѣзной дорогѣ, соединяющей С.-Петербургъ, Рязань и Козловъ. Въ срединѣ города протекаетъ довольно мелководная рѣчка Лыбедь, впадающая въ Трубежъ позади архіерейскаго дома. На востокѣ отъ города виднѣется, примыкающій къ нему поемный лугъ, идущій до самой р. Оки, а на сѣверѣ городъ окаймляется берегомъ Трубежа. Во время весенняго половодья Трубежъ и Ока сливаются вмѣстѣ, затопляютъ пригородныя слободки, и въ это время съ нагорнаго берега Трубежа, съ площади, занятой присутственными мѣстами, открывается прелестный видъ на лѣвую сторону этой рѣки. Рязань въ древности носила названіе Переяславля-Рязанскаго, названнаго такъ въ отличіе отъ Переяславля-Залѣсскаго. Когда основанъ Переяславль-Рязанскій въ точности неизвѣстно. Въ лѣтописцѣ рязанскомъ, между прочимъ, говорится: „въ лѣто 6716 (1198) при великомъ князѣ Романѣ Игоревичѣ, внукѣ Глѣбовѣ, былъ на Рязани епископъ Арсеній 1. Онъ градъ Переяславль заложилъ у озера съ молитвословіемъ и освященіемъ водою". Но есть предположеніе, что онъ уже существовалъ въ 1095 г. и былъ основанъ Ярославомъ Святославичемъ. Дальнѣйшая исторія города довольно схожа съ исторіей многихъ другихъ городовъ святой Руси. Подъ стѣнами Рязани многіе годы стояли непріятельскія полчища, его разоряли и сожигали татары, страдалъ онъ и отъ пожаровъ. Въ 1708 г. Рязань приписана къ московской губерніи, въ 1719 обращена въ провинціальный городъ той же губерніи и, наконецъ, съ учрежденія рязанскаго намѣстничества въ 1778 г. стала губернскимъ городомъ. Переяславль-Рязанскій былъ составленъ изъ двухъ отдѣльныхъ крѣпостей, изъ которыхъ одна удерживала за собою преимущественно имя Рязанскаго кремля, а другая стала называться Острогомъ. Обѣ части были расположены между рѣчкою Лыбедью и Трубежемъ. Городъ занималъ уголъ, образуемой устоемъ рѣки Лыбеди (озеро Карасево), и имѣетъ форму прямоугольника; холмъ, на которомъ онъ былъ построенъ, обрытъ со всѣхъ сторонъ и приподнятъ вверхъ посредствомъ насыпи; длинные бока площади имѣютъ 230 саж., а короткіе 150 саж. Западная сторона защищена была валомъ въ 5 саж. вышины и въ 3 саж. ширины; у подошвы его идетъ глубокій ровъ, наполненный водою (озеро Быстрое); три остальныя стороны спускаются отвѣсно въ Трубежъ (сѣверная) и въ Лыбедь; онѣ были укрѣплены деревянными стѣнами. По угламъ и между углами возвышалось до 12 башенъ; главныхъ воротъ было двое: южныя выходили на конную площадь (теперь старый Базаръ) и назывались рязанскими; другія были обращены на западъ къ Острогу и извѣстны подъ именемъ Глѣбовскихъ, они находились подъ Глѣбовскою башнею, гдѣ нынѣ стоитъ колокольня Успенскаго собора. Съ Глѣбовской башни въ 1521 году окольничій Иванъ Хабаръ Симскій, сынъ воеводы Василія Образца, посредствомъ Пушкаря нѣмца Іордана поразилъ татаръ Крымскаго хана Мехмета Гирея.

Рязань довольно красивый городъ, особенно хорошо обстроены улицы астраханская, московская, соборная и почтовая. Изъ зданій обращаютъ на себя вниманіе главнымъ образомъ церкви — громадный Успенскій соборъ, Крестовоздвиженскій, и Архангельскій соборы, замѣчательные своей старинной архитектурой и отчасти архіерейскій домъ. Успенскій соборъ — каѳедральный и принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ храмовъ въ рязанской губерніи, если не по древности, то по своей обширности и по красотѣ внѣшней архитектуры. Въ длину онъ имѣетъ 55 аршинъ, въ ширину 33 арш., а въ вышину 102 аршина. Дѣло о постройкѣ этого собора началось еще въ 1677 году при рязанскомъ митрополитѣ Іосифѣ, который просилъ у царя Ѳеодора Алексѣевича дозволенія построить новую соборную церковь на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла деревянная палата. Къ постройкѣ приступлено было въ 1684 г.; а къ 1692 году работы приближались уже къ концу, но въ ночь на 18 апрѣля соборная церковь обрушилась. Основаніе нынѣ существующему Успенскому собору было положено митрополитомъ Аврааміемъ въ 1693 году, а освященіе его совершено въ 1702 году. Чрезъ слишкомъ 90 лѣтъ, по причинѣ вновь обнаружившейся ветхости его, онъ былъ возобновленъ и освященъ преосвящ. Амвросіемъ 15 августа 1804 г. Съ 1854—57 г. обращено было вниманіе при архіеп. Гавріилѣ на внутреннее благолѣпіе храма. Къ числу замѣчательныхъ древностей Успенскаго собора принадлежатъ: икона Божіей матери Ѳеодотьевская, явившаяся близь села Ѳеодотьева въ 1487 г. Икона Божіей Матери Муромской, принесенная св. Василіемъ, епископомъ рязанскимъ изъ Мурома въ Рязань въ XIII ст. во время изгнанія его. Кромѣ древней церковной утвари есть въ Успенскомъ соборѣ рукописи, которыя относятся къ началу XVII ст. Четырехъ-этажная колокольня Успенскаго собора вышиною 122 аршина начата была постройкою въ 1789 г. при архіепископѣ Симонѣ, и окончена въ 1840 году.

Христорождественскій соборъ построенъ былъ въ 1598 г. архіепископомъ Митрофаномъ, но первоначальное его основаніе относится къ 1483 г. Многократно перестраиваемый соборъ этотъ совершенно утратилъ характеръ древности. Въ этомъ соборѣ подъ спудомъ почиваютъ мощи св. Василія епископа рязанскаго. Здѣсь же покоятся останки великихъ князей и княгинь рязанскихъ: Ѳеодора Ольговича, умершаго въ 1427 г., Ивана Ѳеодоровича, ум. 1456 г., сына его Василія Ивановича, ум. въ 1483 г., Ивана Васильевича ум. въ 1502 г. и Ѳеодора Васильевича, княгини Софіи Дмитріевной, жены Ѳеодора Ольговича и дочери Донскаго, Анны Васильевны, супруги Ивана Васильевича и кн. Анны. Надъ прахомъ ихъ находились гробницы, которыя были разрушены преосв. Палладіемъ.

Архангельскій соборъ былъ основанъ въ концѣ XV ст.; въ продолженіе своего существованія онъ подвергался разрушительному дѣйствію пожаровъ, неоднократно былъ исправляемъ. Онъ служитъ мѣстомъ погребенія для рязанскихъ архипастырей, тамъ же лежитъ архіепископъ Мисаилъ, убитый въ 1655 г. мордвою; надъ гробницею виситъ его окровавленная мантія. Особый причтъ при Архангельскомъ соборѣ былъ учрежденъ уже въ XVI ст. и существовалъ до 1764 года.

Архіерейскій домъ стоитъ по преданію на мѣстѣ бывшаго княжескаго дворца. Начатъ постройкою при архіереѣ Мисаилѣ, вступившемъ на рязанскую каѳедру въ 1651 г. Въ настоящее время трехъэтажный архіерейскій домъ имѣетъ въ длину 43 саж., въ ширину 7 саж. съ южной стороны дома въ срединѣ всего зданія устроенъ парадный подъѣздъ, изъ коего чугунная лѣстница ведетъ во 2-й и 3-й этажи. Въ 3-мъ этажѣ въ восточной половинѣ дома находятся архіерейскія комнаты, а въ задней половинѣ помѣщается церковь во имя св. Іоанна Предтечи: въ среднемъ этажѣ къ востоку находится церковь во имя св. архідіакона Стефана, а къ западу двѣ комнаты заняты ризницею, въ нижнемъ этажѣ восточная половина заняты братскими кельями, а западная — кладовыми и старымъ консисторскимъ архивомъ; весь домъ съ принадлежащими къ нему постройками окруженъ каменною оградою.

Борьба съ голодомъ

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, учрежденъ, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, особый комитетъ для помощи нуждающимся въ мѣстностяхъ, постигнутыхъ неурожаемъ. Комитетъ имѣетъ назначеніемъ обезпечить частной въ пользу сихъ мѣстностей благотворительности соотвѣтственное направленіе и необходимое единство дѣйствій.

Членами сего комитета, 18 сего ноября, Всемилостивѣйше повелѣно быть: генералъ-адъютанту фонъ-Кауфману, дѣйствительному тайному совѣтнику Побѣдоносцеву, статсъ-секретарю Островскому, статсъ-секретарю Дурново, генералъ-адъютанту графу Воронцову-Дашкову, гофмейстеру графу Строганову и тайному совѣтнику фонъ-Плеве, съ возложеніемъ на послѣдняго завѣдыванія дѣлопроизводствомъ комитета. Въ совѣщанія комитета, а также для исполненія порученій, Августѣйшимъ предсѣдателемъ приглашаются лица, кои своими познаніями и опытностью могутъ принести пользу дѣлу помощи нуждающимся.

Особому комитету Высочайше преподаны нижеслѣдующія указанія:

1) Комитетъ, имѣя попеченіе объ усиленіи средствъ частной благотворительности въ пользу неурожайныхъ мѣстностей, принимаетъ съ этою цѣлью пожертвованія и обращаетъ ихъ по назначенію при содѣйствіи, по преимуществу, существующихъ на мѣстѣ для сей цѣли учрежденій. Въ сихъ видахъ въ комитетѣ сосредоточиваются всѣ свѣдѣнія о помянутыхъ учрежденіяхъ.

2) Комитетъ наблюдаетъ за правильнымъ употребленіемъ пожертвованій и принимаетъ мѣры къ согласованію благотворительной дѣятельности съ распоряженіями мѣстныхъ начальствъ и учрежденій, вѣдающихъ народное продовольствіе и общественное призрѣніе.

Некрологъ

Донъ-Педро, императоръ бразильскій, свергнутый неблагодарными подданными, † 22 ноября (4 декабря), въ 12 ч. 40 м. ночи, въ Парижѣ. Донъ Педро II де-Алькантара родился въ Ріо-де-Жанейро 25 декабря 1825 года. Онъ единственный сынъ императора Педро I и послѣ отреченія послѣдняго, 7 апрѣля 1831 года, провозглашенъ императоромъ подъ опекою спеціальнаго регентства. 23 іюля 1840 года онъ провозглашенъ парламентомъ совершеннолѣтнимъ и вступилъ въ управленіе страною. Въ 1841 году, 18 іюля, состоялось его коронованіе. Своимъ всесторонним образованіемъ, добрымъ характеромъ и попеченіемъ о благѣ народа онъ пріобрѣлъ популярность. Все свое царствованіе онъ употребилъ на борьбу съ рабствомъ, которое и было отмѣнено въ Бразиліи. Въ 1843 году, 4 сентября, онъ вступилъ въ бракъ съ принцессою Терезою-Маріею-Христиною, дочерью короля Обѣихъ Сицилій. Два сына отъ этого брака умерли еще въ юныхъ годахъ. Остались двѣ дочери: старшая — Изабелла — въ бракѣ съ принцемъ Людовикомъ, графомъ д'Э, вторая — Леопольдина — въ бракѣ за принцемъ Августомъ Саксенъ-Кобургъ-Готскимъ. Тѣло императора дона Педро

будетъ предано землѣ въ Лиссабонѣ, въ усыпальницѣ Браганцскаго дома. Торжественное отпѣваніе состоится въ церкви Madeleine. Послѣдніе годы жизни дона Педро были омрачены неблагодарностью бразильцевъ, а самые послѣдніе дни — контръ-революціею, подвергнувшею опасности даже единство дорогой для него родины.

Брандтъ Эдуардъ Карловичъ, заслуженный профессоръ военно-медицинской академіи, написавшій до 70 ученыхъ работъ, большей частью на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ, отличный педагогъ, † 17 ноября въ Спб., 52 лѣтъ.

Братчиковъ Матвѣй Николаевичъ, отставной полковникъ, одинъ изъ заслуженнѣйшихъ и храбрыхъ воиновъ, участвовавшій въ венгерской кампаніи, въ усмиреніи польскихъ мятежниковъ 1863 г., бывшій членъ комисіи военнаго суда при варшавскомъ комендантскомъ управленіи, † 16 ноября въ Варшавѣ, въ преклонныхъ лѣтахъ.

Вингфильдъ Люисъ, извѣстный англійскій журналистъ, бывшій художникомъ, актеромъ, романистомъ и военнымъ корреспондентомъ „Daily Telegraph" и „Times", † въ началѣ ноября, по н. ст.

Востоковъ Александръ Александровичъ, старшій помощникъ редактора описей и изданій московскаго архива министерства юстиціи, воспитанникъ с.-петербургскаго университета, авторъ многихъ работъ по русской исторіи: „Боярскія книги, какъ матеріалъ для исторіи высшаго русскаго сословія", „Первыя сношенія Богдана Хмельницкаго съ Москвой", „Нѣжинская рада 1663 года", „О дѣлахъ генеральнаго двора" и проч., † 13 ноября въ Москвѣ, 34 лѣтъ.

Добжинскій Владиславъ Львовичъ, отставной полковникъ, герой Севастополя и Шипки, † 3 ноября въ Одессѣ, 56 лѣтъ.

Никитинъ Александръ Павловичъ, генералъ-отъ-инфантеріи, состоявшій по генеральному штабу, членъ военнаго совѣта, участникъ кампаній 1849 и 1854—1855 гг., † 21 ноября въ Спб., 67 лѣтъ.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА.

Текстъ:

Рисунки:

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

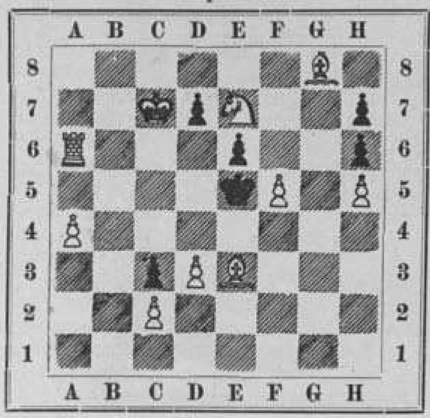
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1423

G. Thomson

3-й призъ на конкурсѣ задачъ „Bristol Mercury“

Черные



Бѣлые

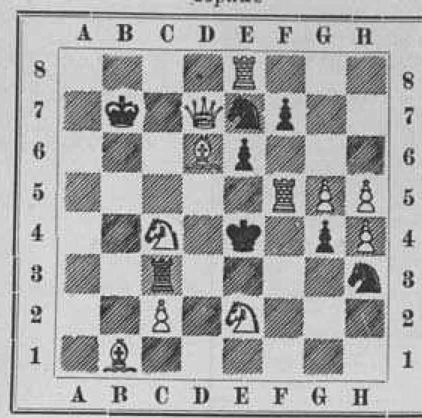
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1424

W. A. Glark

3-й призъ на томъ же конкурсѣ

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 965

Играна въ С.-Петербургѣ (въ „Собраніи Экономистовъ“) 10 мая 1891 г.

Дебютъ двухъ коней

	С. З. Алапинъ Бѣлые	Э. С. Шифферсъ Черные
1.	e2—e4	e7—e5
2	К g1—f3	К b8—c6
3.	С f1—c4	К g8—f6
4.	К f3—g5	d7—d5
5.	e4 : d5	К c6—a5
6.	С c4—b5†	c7—c6
7.	d5 : c6	b7 : c6
8.	С b5—e2	h7—h6
9.	К g5—f3	e5—e4
10.	К f3—e5	Ф d8—c7
11.	d2—d4*a*)	e4 : d3*b*)
12.	К e5 : d3	С f8—d6
13.	К b1—d2	0—0*c*)
14.	h2—h3	С c8—f5
15.	0—0	Л a8—d8
16.	b2—b4*d*)	С f5 : d3
17.	С e2 : d3	С d6 : b4
18.	С c1—b2	Ф c7—f4
19.	С b2 : f6	Ф f4 : f6
20.	Л a1—b1	c6—c5
21.	К d2—e4	Ф f6—d4
22.	К e4—g3	Ф d4—d5
23.	К g3—f5	Кр g8—h8*f*)
24.	Ф d1—g4	С b4—c3
25.	Л b1—b5	Ф d5—e5*g*)
26.	f2—f4	Ф e5—f6
27.	Кр g1—h1	c5—c4
28.	С d3—e4	Л f8—e8
29.	К f5—g3	a7—a6?
30.	Л b5—f5	Ф f6—e6
31.	Ф g4—h5	Ф e6—g6
32.	Ф h5—f3	Л e8 : e4
33.	Ф f3 : c3	К a5—b7
34.	Л f5 : f7!	К b7—d6
35.	Л f7—a7	К d6—b5?*h*)
36.	Л a7 : g7*i*)	Ф g6—e3
37.	Ф c3—a1	c4—c3
38	Л g7—g4	Л e4—e3
39.	f4—f5	Ф e6—e5
40.	К g3—h5	К b5—d4
41.	К h5—f4	Кр h8—h7
42.	Ф a1—b1	Л d8—d7
43.	К f4—g6	Ф e5—d6
44.	Л f1—d1	Ф d6—c5
45.	Ф b1—b8	Черные сдались

Примѣчанія къ партіи

a) Чаще хотятъ здѣсь 11. f2—f4, С f8—d6 и затѣмъ уже 12. d2—d4 и т. д.

b) Это продолженіе едва ли даетъ достаточную, окупающую — пожертвованіе пѣшки — атаку.

c) Очевидно, что если 13... С d6 : b2, то 14. g2—g3. Черные хотя и могли бы жертвовать слона за три пѣшки, но это было бы болѣе или менѣе выгодно для нихъ только въ томъ случаѣ, еслибы у нихъ не было одной пѣшкой меньше.

d) Бѣлые, жертвуя пѣшку, разсчитываютъ получить за это контръ-атаку.

e) Можетъ быть, нѣсколько лучше было бы играть 20... С b4 : d2; 21. Ф d1 : d2, К a5—c4 и т. д., вводя, такимъ образомъ, въ дѣйствіе и своего коня.

f) Если 23... Ф d5 : a2, то 24. Ф d1—g4 и затѣмъ 25. К f5 : h6†.

g) Бѣлые угрожали 26. Л b5 : a5; черные, очевидно, не могли бы взять ладьи слономъ, такъ какъ тогда 27. Ф g4 : g7×. На 25... К a5—c6 могло бы послѣдовать, между прочимъ, — 26. С d3—e4, Ф d5—d7 или e6; 27. Л b5 : c5.

h) Ошибка; черные, очевидно, просмотрѣли возможность для бѣлыхъ жертвы ладьи на g7. Сыгравъ, вмѣсто 36... К d6—b5, 35... Л d8—e8 и угрожая этимъ выиграть коня послѣ хода ладьей на e3, черные не только не проигрывали качества, но даже пріобрѣли бы довольно значительную атаку. Если, напр., 35. К g3 : e4, то 36... К d6 : e4; 37. Ф c3—e3 или f3 (если 37. Ф c3 : c4, то 37... К e4—g3†; 38. Кр h1—g1, Ф g6—b6† и т. д.; если же 37. Ф c3—b2 или b4, то 37... К e4—g3†; 38. Кр h1—g1, К g3 : f1; 39. Кр g1 : f1, Ф g6—g3 и выигрываютъ), К e4—g3†; 38. Кр h1—g1, К g3 : f1; 39. Кр g1 : f1, Ф g6 : c2 и т. д. На 36. Л f1—d1 (или f3) послѣдовало бы 36... К d6—b5 (или 36... Л e4—e1† и затѣмъ 37... К d6—b5), но не 36.. Л e4—e3; такъ какъ тогда 37. Л d1 : d6 и если 38... Ф g6 : g3, то 38. Л d6 : h6†, Кр h8—g8, 39. Ф c3 : c4† и т. д.

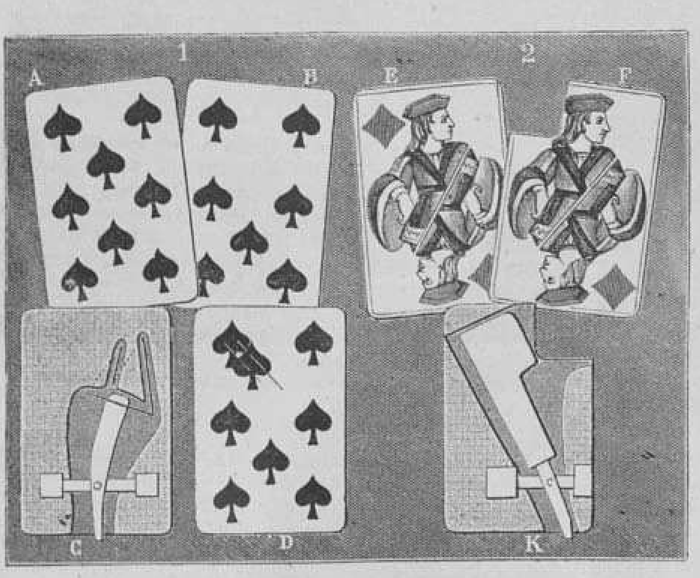
i) Проще было бы помѣняться ферзями —36, Ф c3 : g7, послѣ чего бѣлымъ, при двухъ лишнихъ пѣшкахъ, изъ которыхъ одна — проходная, очень нетрудно было бы выиграть.

С. З. Алапинъ, какъ мы слышали, уѣзжаетъ на дняхъ за границу и предполагаетъ сыграть въ Нюрнбергѣ матчъ съ непобѣдимымъ въ турнирахъ — др-мъ Таррашемъ. Мѣсто его въ турнирѣ, происходящемъ въ „Собраніи экономистовъ“ (уголъ Фонтанки и Симеоновскаго пер.) занялъ С. И. Полнеръ.

Механическія игральныя карты

(изъ разоблаченныхъ тайнъ фокусниковъ)

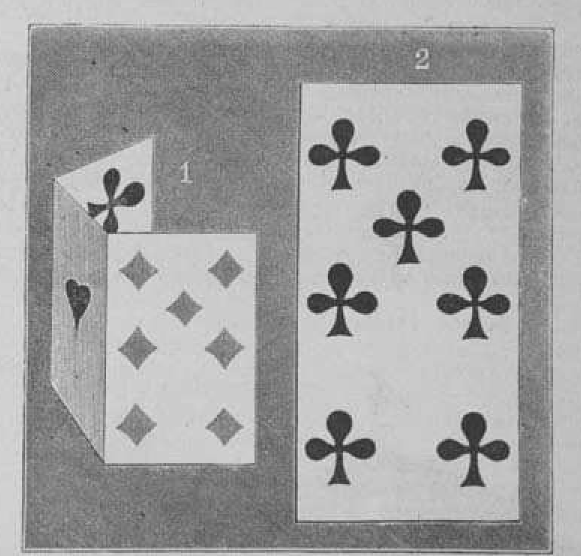
Карточные фокусы (не считая мало интересныхъ, которые основаны на разныхъ комбинаціяхъ и для которыхъ нужна только нѣкоторая память) требуютъ отъ престидижитатора большой ловкости, достигаемой упорнымъ трудомъ и постояннымъ упражненіемъ. Но можно произвести довольно любопытные опыты подобнаго рода съ помощью картъ, поддѣланныхъ заранѣе и снабженныхъ особымъ механизмомъ. Фокусы съ такими картами обыкновенно удаются всѣмъ, безъ специальной подготовки. Здѣсь мы опишемъ три сорта интересныхъ механизмовъ, приложенныхъ къ куску простаго картона. Прежде всего слѣдуетъ чрезвычайно остроумно поддѣланная карта, которую можно перемѣнить по произволу изъ восьмерки въ семерку и наоборотъ (ф. 1, № 1 A и B). Для изготовленія ея обыкновенно выбирается пиковая масть. Очко, образующее восьмерку, подвижное, какъ показываетъ фигура D, (фиг. 1, № 1); достаточно толкнуть пальцемъ стержень D, проходящій подъ нижнюю часть карты, чтобы перемѣстить съ помощью невидимой нити, сдѣланной изъ человѣческаго или конскаго волоса, одно изъ очковъ и передвинуть его на другое, находящееся въ углу карты, съ которымъ оно и сливается, акуратно надвинувшись на него. Этотъ маневръ производится, когда карта обращена лицомъ внизъ и зрители видятъ только ее оборотную сторону (рубашку). Подвижное очко придѣлано къ двойному бѣлому конскому волосу, который съ помощью внутренняго рычага управляетъ имъ съ большою точностью Описанный нами механизмъ помѣщается между двухъ картъ, склеенныхъ вмѣстѣ въ одну карту. Этотъ механизмъ между двумя склеенными картами изображенъ подъ литерою C (фиг. 1). Подвижное очко, слѣдуя по пути, начертанному волосками, и увлекаемое ими, перемѣщается, надвигаясь на боковое очко вверху, причемъ изъ восьмерки образуется семерка. Если вслѣдъ затѣмъ рычагъ повернутъ въ другую сторону, очко снова перемѣщается и занимаетъ свое прежнее положеніе по срединѣ, образуя опять восьмерку Кончикъ рычага, который нужно двигать то вправо, то влѣво, чтобы произвести превращеніе, виденъ внизу карты. Сверхъ того нашъ рисунокъ C, изображающій внутренность карты, представляетъ подвижное очко, покидающее свое мѣсто, чтобы надвинуться на боковое очко и образовать семерку. Ловко поддѣланную такимъ образомъ карту можно показывать вблизи, и никто не замѣтитъ въ ней поддѣлки.



Механическія карты. — Фиг. 1.

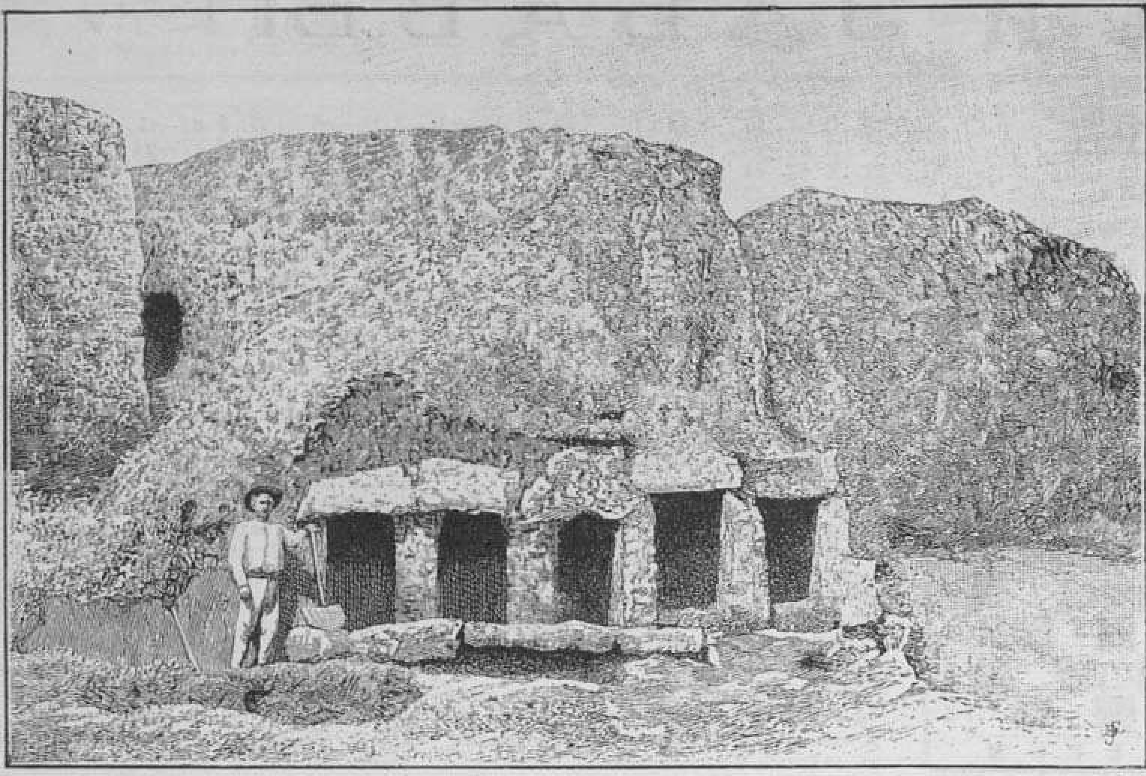
Другая интересная карта, снабженная механизмомъ, имѣетъ любопытное свойство изъ оборванной обращаться въ цѣльную какъ будто починиваться (фиг. 1, № 2). Фокусникъ беретъ карту съ оборваннымъ угломъ и проводитъ по ней рукою, послѣ чего карта становится цѣльной. Чтобы достичь этого, употребляютъ карту, составленную, какъ и предыдущая, изъ двухъ склеенныхъ вмѣстѣ по краямъ картъ, потомъ у этой составной карты обрываютъ одинъ уголъ. Въ серединѣ же между картами движется маленькій металлическій стержень K, надѣтый на маленькую ось и высовывающійся кончикомъ снизу. Вверху къ этому стержню прикрѣпленъ недостающій уголъ верхней карты. Надо прибавить, что маленькая ось держится на металлической пластинкѣ, приклеенной къ нижней картѣ. Упирая на кончикъ стержня, высовывающійся снизу, его заставляютъ вращаться на оси; онъ принимаетъ тогда положеніе, указанное линіею точекъ, и ставитъ на мѣсто оторванный уголъ. Этотъ уголъ на небольшомъ разстояніи совершенно сливается съ картой, которая какъ будто становится цѣльной.

Третій аппаратъ представляетъ карту, мѣняющуюся три раза и затѣмъ увеличивающуюся въ объемѣ. Эта карта составляется изъ трехъ различныхъ картъ, напримѣръ: пиковой дамы, червоннаго туза и бубновой семерки. Фигура 2 (№ 1) показываетъ двѣ послѣднихъ карты. Три карты кладутся одна на другую бокомъ. Онѣ соединяются одна съ другою, какъ шалнеромъ, полоской резинки, которая позволяетъ, разгибая ихъ, показывать поперемѣнно одну изъ трехъ вышеупомянутыхъ картъ. Если же ихъ разложить рядомъ всѣ три, то на оборотѣ окажется карта втрое большаго формата (фиг. 2, № 2). На нашемъ рисункѣ эта большая карта представляетъ трефовую семерку. Здѣсь разгибанье картъ, чтобы быть незамѣтнымъ, требуетъ извѣстной ловкости. Надо держать магическую карту въ лѣвой рукѣ и, дѣлая видъ, будто вы потираете по ней правой рукой, перемѣнять карту, только что показанную публикѣ. Когда всѣ три карты будутъ показаны, ихъ перевертываютъ, опять-таки на ладони, придерживая концами пальцевъ среднюю карту, и затѣмъ отпускаютъ: резиновыя полоски стягиваются, и изъ трехъ картъ образуется пластинка втрое большаго формата съ нарисованными на ней очками или фигурой. Такимъ образомъ этотъ аппаратъ даетъ четыре превращенія.

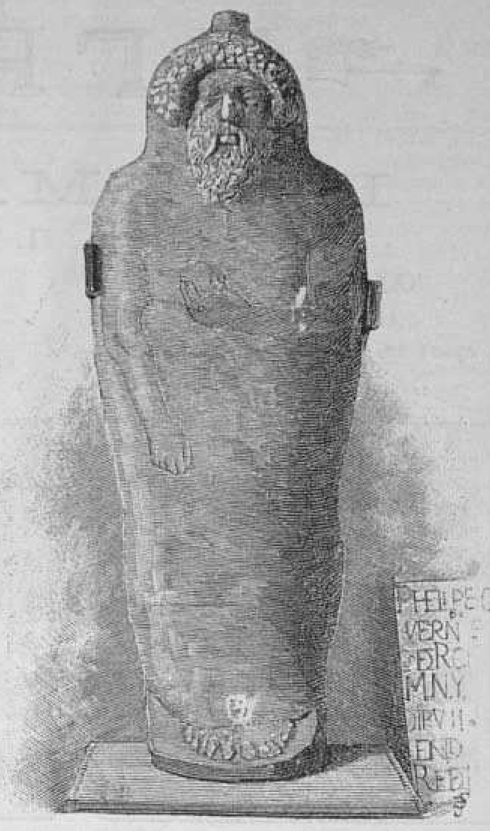


Механическія карты. — Фиг. 2.

Мы видѣли, какъ производились любителями эти фокусы въ семейномъ кругу, и намъ казалось, что импровизированные фокусники обладаютъ изумительной ловкостью, чего на самомъ дѣлѣ вовсе не было.



Гробницы древнихъ финикіянъ.



Саркофагъ въ формѣ человѣческаго тѣла.

Испанія. — Раскопки въ Кадиксѣ.

Палермская выставка

14 ноября въ Палермо, въ присутствіи королевской фамиліи, членовъ парламента, городскихъ властей и всевозможнаго рода депутацій, открыта выставка. По отзывамъ заграничныхъ газетъ, самая оригинальная черта палермской выставки — это зданіе выставки. Эрнестъ Базиле, бывшій профессоръ архитектуры въ римскомъ университетѣ и читающій теперь тотъ же предметъ въ университетѣ палермскомъ, задумалъ соединить готическій и мавританскій стили. Оба стиля образовали необыкновенно гармоническое сочетаніе.

Но архитектурой и исчерпывается интересъ палермской выставки. Зала празднествъ, передающая собою впечатлѣніе, какое должны были производить роскошныя жилища королей Руджеро I и Вильгельма II, павильонъ изящныхъ искусствъ въ стилѣ ренессансъ, около двадцати другихъ большихъ залъ и, наконецъ, оригинальная арабская башня, вѣнчающая зданіе выставки и находящаяся въ ея центрѣ, — вотъ и вся выставка. Основаніе ея восьмиугольное, высота 57 метровъ. Машина поднимаетъ желающихъ на вершину башни, гдѣ съ балкона открывается очаровательный видъ на заливъ. Въ слѣдующемъ (1194) нумерѣ „Вс. Илл.“ мы вернемся еще къ выставкѣ и дадимъ болѣе подробный отчетъ о ней.

1) Машинный отдѣлъ. 2) Арабская башня. 3) Павильонъ морскаго и военнаго дѣла. 4) Павильонъ изящныхъ искусствъ. 5) Главный входъ на выставку.

Сицилія. — Выставка въ Палермо.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1193. Годъ XXIII. | 30-го ноября 1891 г. | Томъ XLVI. № 23.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

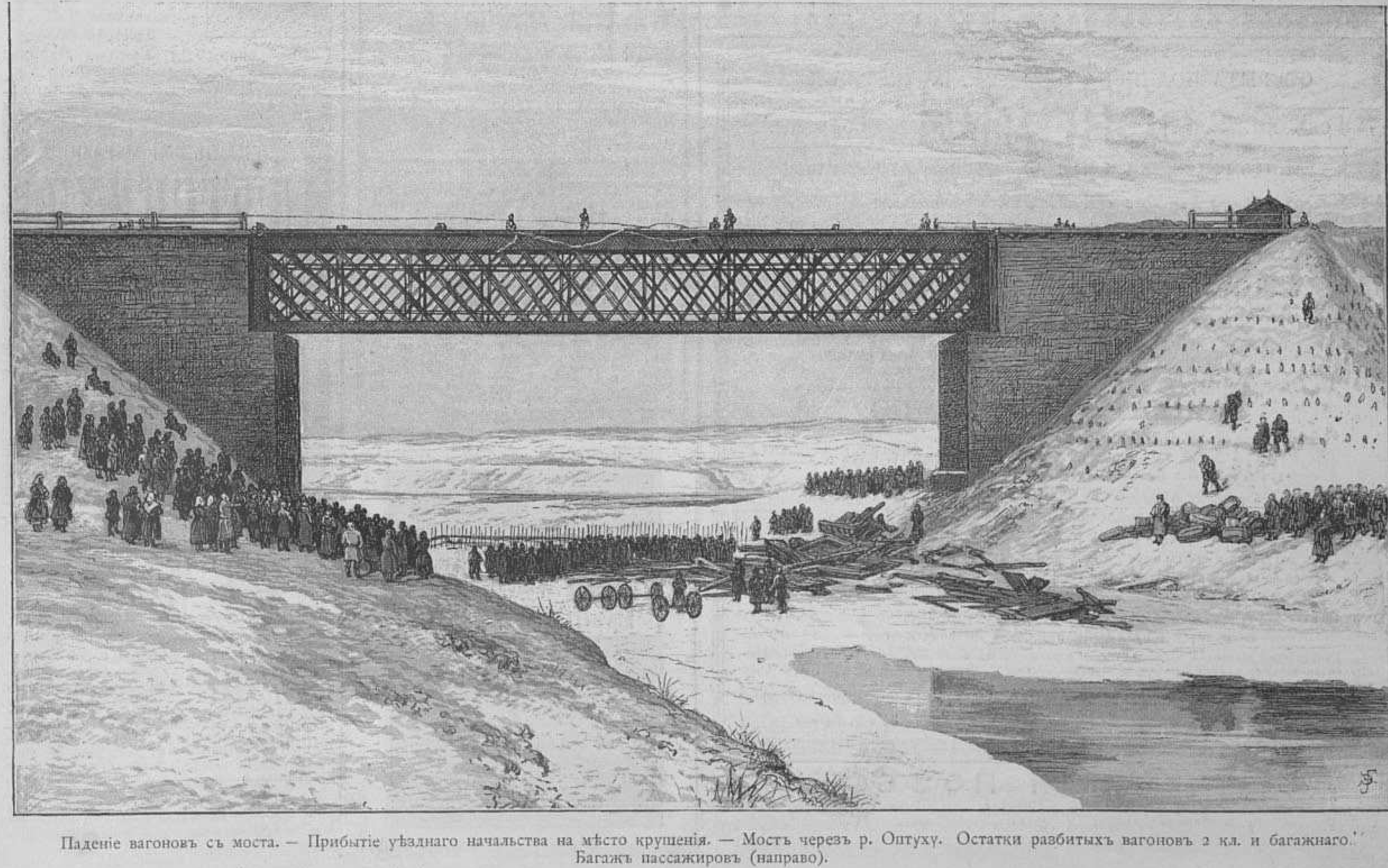
При слѣдующемъ — 1194 — нумерѣ »Всемірной Иллюстраціи« будетъ разослано **всѣмъ годовымъ** подписчикамъ »Всемірной Иллюстраціи« **главное художественное приложеніе за 1891 г.** —

АЛЬБОМЪ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ

въ гравюрахъ съ картинъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ, содержащій въ себѣ 18 гравюръ, отпечатанныхъ на лучшей слоновой бумагѣ.

Гг. подписчикамъ, заявившимъ желаніе получить альбомъ въ картонѣ или въ изящной покрышкѣ, альбомъ будетъ высланъ отдѣльно отъ нумера, вмѣстѣ съ картономъ или покрышкой, застрахованной посылкой.

См. объявленіе отъ главной конторы журнала на стр. 400 этого нумера.



Паденіе вагоновъ съ моста. — Прибытіе уѣзднаго начальства на мѣсто крушенія. — Мостъ черезъ р. Оптуху. Остатки разбитыхъ вагоновъ 2 кл. и багажнаго. Багажъ пассажировъ (направо).

Катастрофа на Орловско-Грязской желѣзной дорогѣ.

Съ эскизовъ очевидца И. Ѳ. Иванова и съ фотографіи рисовалъ К. О. Брожъ.

Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація" принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Садовая, № 22 (16).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Плата за объявленія взимается по **20** коп. за строку одного столбца нонпарели или за ея мѣсто. Рекламы по **50** коп. за строку.

„ГОЛОСЪ ЗЕМЛЕВЛАДѢЛЬЦЕВЪ",

органъ землевладѣнія, дворянства и земледѣлія, выходитъ съ Новаго года, безъ предварительной цензуры, два раза въ мѣсяцъ. Годовое изданіе, съ пересылкою и доставкою, **7 руб.**, за полгода **4 рубля**. Подписка принимается въ Петербургѣ, въ редакціи газеты: Троицкая улица, д. № 3, кв. 9.

Поздравляемъ! Открыта подписка на 1892 годъ.

ГОДЪ XVII. ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ ГОДЪ XVII.

„СТРЕКОЗА".

Семнадцать лѣтъ изданія **„Стрекозы"** смотрятъ на насъ съ высоты догорающаго вѣка.

Чѣмъ ближе къ концу XIX столѣтія, тѣмъ явственнѣе для всѣхъ, что современное человѣчество, если и пригодно на что нибудь, то единственно потому, что оно воспособляетъ, укрѣпляетъ себя и поддерживаетъ тремя капитальными средствами: электричествомъ, массажемъ и юморомъ.

Электричество щиплетъ его за дряблые и развинченные нервы.

Массажъ передвигаетъ, вмѣстѣ съ кровью, мысли отъ брюха къ головѣ.

Юморъ спасаетъ отъ ипохондріи и прострацiи, отъ собачей старости и преждевременнаго дѣтства.

Вотъ почему мы убѣждены и радуемся, что процвѣтаніе „Стрекозы" непосредственно связано съ приращеніемъ капитала благодушія и веселонравія, находящагося въ повседневномъ всероссійскомъ размѣнѣ и оборотѣ.

Самъ графъ Левъ Толстой удостоилъ юморъ своимъ вниманіемъ. Онъ, очевидно, замѣтилъ, что однимъ только трагизмомъ можно совсѣмъ запугать современниковъ, и подарилъ нашу сцену оригинальною и очень забавною комедіею. Называется она, какъ извѣстно, **„ПЛОДЫ ПРОСВѢЩЕНІЯ"**.

Въ 1892 году **„Стрекоза"** дастъ своимъ **ГОДОВЫМЪ** подписчикамъ:

3 БЕЗПЛАТНЫХЪ

роскошнѣйшихъ премій:

1-я премія: „ПЛОДЫ ПРОСВѢЩЕНІЯ", комедія графа Л. Н. Толстаго. Изящный томъ, изданный по примѣру парижскихъ éditions de luxe. Книга эта будетъ разослана подписчикамъ съ № 1-мъ „Стрекозы".

2-я премія: „НОВОСТИ НАШЕГО ТЕАТРА" — роскошный альбомъ, исполненный новѣйшимъ способомъ, *фото-хемиграфіей*. Альбомъ будетъ сдѣланъ съ фотографій, снятыхъ дирекціей императорскихъ театровъ съ первоכразрядныхъ артистовъ въ выдающихся роляхъ и сценахъ новѣйшаго репертуара нынѣшняго 1891—1892 г. сезона.

3-я премія: „ОТДѢЛЬНЫЕ РАЗСКАЗЫ СТРЕКОЗЫ" (не менѣе 12-ти въ годъ) современной юмористической литературы (преимущественно французской) съ французскими художественными иллюстраціями. Всѣ три преміи **„Стрекозы"** будутъ представлять собою **небывало-роскошные** подарки.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Въ С.-Петербургѣ:

безъ доставки на годъ	8 р.	50 к.
„ „ полгода	4 „	25 „
съ доставкою на годъ	9 „	— „
„ „ полгода	4 „	50 „

Годовые подписчики безъ доставки, вносящіе въ первомъ ½ г. 5 р., во второмъ 4 р. 50 к., и годовые съ доставкою, вносящіе въ первомъ ½ г. 6 р., а во второмъ 4 р., пользуются тоже преміями.

Во всѣ города имперіи:

на годъ съ перес. премій	10 р.
на ½ года безъ премій	5 „

Годовые подписчики, вносящіе по 6 р. въ первое ½-годіе и 5 р. во второе ½-г., пользуются тоже преміями.

за границу на годъ съ преміями	12 р.
„ „ по ½-годіямъ безъ премій	6 „
„ „ „ ½ „ съ преміями	7 „

Редакція и контора помѣщаются: 80, Фонтанка, въ С.-Петербургѣ.

Издатель **Г. К. Корнфельдъ**. Редакторъ **И. Ф. Василевскій**.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1892 г. НА ЖУРНАЛЪ

Годъ XII. „ОСКОЛКИ" **Годъ XII.**

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ И ПРИ ПОСТОЯННОМЪ УЧАСТІИ

Н. А. ЛЕЙКИНА.

Еженедѣльный (52 нумера въ годъ) иллюстрированный юмористическій журналъ „Осколки" съ каррикатурами, вступая въ **ДВѢНАДЦАТЫЙ** годъ своего существованія, будетъ издаваться въ 1892 году подъ той же редакціей, по той же программѣ и при участіи тѣхъ же сотрудниковъ, какъ и въ 1891 году.

Журналъ „Осколки" издается въ форматѣ большихъ иллюстрацій, помѣщая на своихъ страницахъ въ теченіе года до **1000** юмористическихъ и каррикатурныхъ, художественно выполненныхъ, рисунковъ, какъ въ краскахъ, такъ и черныхъ, и до **1.300** юмористическихъ и сатирическихъ статей, въ стихахъ и въ прозѣ, а именно: легкихъ фельетонныхъ набросковъ изъ текущей жизни, разсказовъ, сценъ, шаржей, пародій, очерковъ, анекдотовъ, шутокъ, изреченій, каламбуровъ, шарадъ, загадокъ и пр.

Время отъ времени редакція предлагаетъ ребусы, шарады и загадки **НА ПРЕМІЮ**.

Текстъ журнала вполнѣ **оригинальный**: переводныя статьи не помѣщаются.

Всѣ **ГОДОВЫЕ** подписчики получатъ въ концѣ 1892

БЕЗПЛАТНУЮ ПРЕМІЮ:

ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ

„ГРАФЪ Л. Н. ТОЛСТОЙ ВЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯХЪ",

24 рисунка, большаго формата, на веленевой бумагѣ, къ сочиненіямъ гр. Л. Н. Толстого, въ роскошной обложкѣ, съ его портретомъ и факсимиле.

ЦѢНА ЗА ЖУРНАЛЪ:

съ доставкой и пересылкой:

На годъ съ безплатной преміей	9 руб
На полгода безъ преміи	5 „
На три мѣсяца безъ премій	3 „
За границу	10 „

безъ доставки и пересылки:

На годъ съ безплатной преміей	8 р. — к.
На полгода безъ преміи	4 „ 50 „
На три мѣсяца безъ преміи	2 „ 50 „

— За пересылку преміи приплаты не полагается. —

Допускается разсрочка подписной платы черезъ господъ казначеевъ или по личному соглашенію подписчика съ главной конторой журнала „Осколки". Подписавшіеся съ разсрочкой получатъ премію лишь по уплатѣ всей подписной суммы.

Подписка принимается: въ главной конторѣ журнала „Осколки": въ С.-Петербургѣ (Троицкая улица, д. № 18).

Редакторы-издатели **Н. Лейкинъ** и **Р. Голике**.

ДВОРЯНСКАЯ ПОВѢСТЬ.

Святочный разсказъ. Итальянская легенда. Рыцарь пера (комедія). Сочиненіе **А. И. Лемана**. Въ 8 д. листа. Цѣна въ изящной обложкѣ 1 руб. **50** коп., съ пересылкой **2** р. Книгоиздательство **Германъ Гоппе**: С.-Петербургъ, Садовая ул., № 22 (16).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1892 ГОДЪ

(ТРЕТІЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

НА ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ И НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Въ 1892 году журналъ будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 30 листовъ. **Русское Обозрѣніе** будетъ издаваться по прежней программѣ, при сотрудничествѣ слѣдующихъ лицъ:

Н. Д. Ахшарумовъ, кн. М. Н. Волконскій, П. И. Вейнбергъ, В. П. Клюшниковъ, М. В. Крестовская, Котъ-Мурлыка гр. А. А. Кутузовъ, К. Н. Леонтьевъ Н. С. Лѣсковъ, Е. Л. Марковъ, К. Орловскій, Я. П. Полонскій, гр. Е. А. Саліасъ, А. А. Смирновъ, Д. И. Стахѣевъ, А. Стернъ, А. А. Фетъ, А. П. Чеховъ, П. П. Шатохинъ, І. І. Ясинскій (Максимъ Бѣлинскій), П. В. Безобразовъ, Л. Б. Бертенсонъ, А. А. Борзенко, Н. П. Вагнеръ, С. Васильевъ, А. Н. Веселовскій, А. И. Воейковъ, Л. Н. Вороновъ, Георгіевскій, Н. М. Горбовъ, В. А. Грингмутъ, Н. Я. Гротъ, И. И. Дубасовъ, Н. Ю. Зографъ, Н. Д. Кашкинъ, А. А. Карѣевъ, Н. А. Любимовъ, Л. Н. Майковъ, А. И. Незеленовъ, Э. Л. Радловъ, С. А. Рачинскій, В. И. Сафоновъ, В. В. Святловскій Вл. С. Соловьевъ, М. П. Соловьевъ, Н. Н. Страховъ, Бретъ-Гартъ (Bret-Harte), Dr. H. Brunnhofer, П. Бурже (Paul Bourget), М. де-Вогюэ (Melchior de-Vogüé). Г. Вельшингеръ (Henri Welschinger), П. Леруа-Больё (Paul Leroy-Beaulieu), Э. Гартманъ (Eduard von Hartmann), Ж. Симонъ (Jules Simon), В. Стэдъ (William Stead) и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ пересылкой и доставкой во всѣ города Россійской имперіи	15 руб. 50 коп.	8 руб. — коп.
За границу	19 „ — „	10 „ — „

Отдѣльные №№ продаются въ конторѣ журнала по 1 руб. 50 коп.

Подписка принимается въ конторѣ журнала: **Москва, Тверской бульваръ, д. Зыкова, № 46**, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

По подпискѣ въ конторѣ журнала допускается разсрочка подписной платы по полугодіямъ и четвертямъ года.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1892** ГОДЪ НА

ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ и ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

ДЕНЬ

на годъ	5 р.
на 8 мѣс.	4 р.
на 6 „	3 „
на 4 мѣс.	2 р.
на 2 „	1 „
на 1 „	50 к.

За границу на годъ 10 р.

Объявленія по 10 коп. за строку.

Адресъ: С.-Петербургъ, Невскій просп., д. 20.

360 №№ въ годъ. 12 кн. романовъ, разсказовъ и очерковъ.

Редакторъ *И. В. Скворцовъ*. Издатель *А. А. Греве*.

При подпискѣ на годъ допускается разсрочка: 1-й взносъ 2 или 1 руб., послѣдующіе по 1 руб.

Въ 1892 г.

МОРСКАЯ И ГОРОДСКАЯ ГАЗЕТА

КРОНШТАДТСКІЙ ВѢСТНИКЪ

будетъ выходить три раза въ недѣлю.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

СЪ ДОСТАВКОЮ и ПЕРЕСЫЛКОЮ:

На годъ	8 р. — к.	На 6 мѣс.	5 р. — к.
„ 11 мѣс.	7 „ 50 „	„ 5 „	3 „ 75 „
„ 10 „	7 „ 25 „	„ 4 „	3 „ — „
„ 9 „	6 „ 50 „	„ 3 „	2 „ 50 „
„ 8 „	6 „ — „	„ 2 „	1 „ 75 „
„ 7 „	5 „ 25 „	„ 1 „	1 „ — „

За пересылку „КРОНШТАДТСКАГО ВѢСТНИКА" за границу доплачивается по 2 коп. за каждый нумеръ или 11 руб. въ годъ.

Отдѣльные нумера „КРОНШТАДТСКАГО ВѢСТНИКА" въ конторѣ редакціи по 5 коп. и въ Петербургѣ въ Пассажѣ, у Кузьмина, по 7 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ при типографіи „Кронштадтскаго Вѣстника" (на Соборной площади, въ домѣ Никитина), гдѣ принимаются также для напечатанія въ газетѣ казенныя и частныя объявленія и всякаго рода типографскіе заказы.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ подписка принимается: въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Время", (Невскій пр., № 38), Фену и К°. (Невскій пр., домъ армянской церкви) Стасюлевича, (Вас. О. 2 л., № 7), Риккера (Невскій пр., № 14), Ильина, (Мал. Садовая, № 54—3) и Панафидина, (Б. Итальянская ул., № 8).

Разсылка при газетѣ приложеній принимается конторою по соглашенію.

Вступивъ въ минувшемъ году въ 31 годъ своего существованія, морская и городская газета *„Кронштадтскій Вѣстникъ"* будетъ по прежнему и прежде всего служить морскому дѣлу, которому она посвятила свое изданіе, не забывая въ то же время интересовъ и значенія Кронштадта, какъ города, военнаго и коммерческаго порта и крѣпости.

III ГОДЪ. **На 1892 годъ** III ГОДЪ.

принимается подписка

НА САМЫЙ ОБЩЕДОСТУПНЫЙ

ежемѣсячный иллюстрированный журналъ для семейнаго чтенія

3 р. Въ годъ безъ переплетовъ. **НОВОСТИ** **4 р.** Въ годъ въ переплетахъ.

ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

12 книгъ по 350 страницъ.

Въ журналѣ печатаются всѣ выдающіяся произведенія иностранной беллетристики, а также всѣ новости изъ области литературы и искусствъ.

Въ каждой книгѣ помѣщаются гравюры съ извѣстныхъ картинъ, портреты литераторовъ, художниковъ и музыкантовъ съ ихъ біографіями и иллюстраціи къ романамъ.

За самую общедоступную плату читатели пріобрѣтаютъ полную библіотеку иностранной литературы за текущій годъ.

Адресъ редакціи: МОСКВА, ПЕТРОВКА, д. ЛЕВЕНСОНЪ.

ДЕНТИНЪ В. ГЕННА въ ВѢНѢ.

ДЕНТИНЪ В. ГЕННА

Новый глицерин. зубной кремъ для чистки зубовъ.

Продается въ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ЦѢНА 40 КОП.

Главн. складъ у Василія Аурихъ: С.-Петербургъ, Колокольная, 18—19.

СПЕЦІАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

ДѢТСКИХЪ

платьевъ, костюмовъ, пальто и шляпъ

„Au petit bébé":

24, Караванная ул., 24.

Большой выборъ готовыхъ вещей. Заказы исполняются весьма скоро и акуратно.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВОМЪ ГЕРМАНЪ ГОППЕ

изданъ и имѣется во всѣхъ книжныхъ магазинахъ

РОМАНЪ Э. ЗОЛЯ

ГРЁЗЫ

съ 47 рисунками, портретомъ и автографомъ автора.

Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ: *въ С.-Петербургѣ* — въ конторѣ книгоиздательства Германъ Гоппе, Садовая, 22 (16), и *въ Москвѣ* — въ книжн. магазинѣ **А. Ланга**, Кузнецкій Мостъ, 15.

ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА. Повѣсть І. Ясинскаго. Цѣна 50 к., съ перес. 60 к. Изданіе книгоиздательства **Германъ Гоппе**.

ЧИСТАЯ ЛЮБОВЬ. Романъ Виктора Бибикова. Изящное изданіе въ 8 долю листа, печатанное двумя красками. Цѣна 1 р. 20 коп., съ пересылкою 1 руб. 50 коп.

EAU DE SUEZ. Депо въ С.-Петербургѣ — А. М. Рузановъ, Гостиный Дворъ, № 40; въ Москвѣ — А. Сiу и К°., Тверская, д. Варгина. **ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ.**

Объяснительная брошюра высылается безплатно по требованiю вышеозначенными депо и г-мъ Суэзъ: 9, rue de Prony, Парижъ.

DENTIFRICES

EAU
PATE
POUDRES
DU
DOCTEUR PIERRE

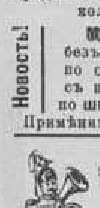
DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS
Chez tous les Parfumeurs
PARIS, 8, Place de l'Opéra

ПЕРСИДСКАЯ СИРЕНЬ
НАСТОЯЩIЕ ДУХИ
САМАГО ВЫСОКАГО СОРТА
БРОКАРЪ и К°.

МАЙЕРА МАЛЬЦЪ-ЭКСТРАКТЫ

очень прiятнаго вкуса:
Солодовый экстрактъ въ порошкѣ.
Солодовый экстрактъ концентрированный.
Солодовый экстрактъ съ желѣзомъ.
Солодовый экстрактъ съ хининомъ.
Солодовый экстрактъ съ известкою
Карамельки изъ чист. солод. экстракта отъ кашля.
Вдова **ВЛАД. МАЙЕРА СЪ СЫНОМЪ — РЕВЕЛЬ.**
Продаются въ аптекахъ, москотильныхъ и лучшихъ колонiальныхъ торговляхъ имперiи.

Новость! **МАЙЕРА СГУЩЕННОЕ МОЛОКО**
безъ примѣси сахара по особенной методѣ — по 40 к. за жестянку.
съ примѣсью сахара по **швейцарской** методѣ — по 50 к. за жестянку.
Примѣнимо для всѣхъ цѣлей питанiя и хозяйства



ЖЕЛАЮЩИМЪ ИМѢТЬ
дѣйствительно хорошiй источникъ покупки
МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ
рекомендуемъ выписывать иллюстрированный прейсъ-курантъ фирмы
C. A. GOETZ JR.
Wernitzgruen близъ Markneukirchen въ Саксонiи. Поставщикъ нѣмецкой и др. армiй. Складъ **старинныхъ скрипокъ** знаменитыхъ мастеровъ. Для **гармонiй** специальный прейсъ-курантъ.

КРАСКА
ДЛЯ ВОЛОСЪ
В. ГЕНА въ Вѣнѣ
изъ грецкихъ орѣховъ.
Безвредное средство для быстраго окрашиванiя волосъ и бороды въ черный, русый, темно и свѣтлокаштановый цвѣта. **Цѣна** за **флак. 3 руб.** съ перес. во всѣ мѣста Европ. Россiи
Главный складъ для Россiи
В. Аурихъ,
Охранительная марка. Спб. Колокольная ул., 18.

Поступило въ продажу во всѣхъ книжныхъ магазинахъ новое изданiе Ф. Павленкова:

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ЛЕРМОНТОВСКАЯ БИБЛIОТЕКА.

30 книжекъ.

1) **Демонъ.** Съ 9 рис. Ц. **6** к. — 2) **Ангелъ смерти.** Съ 5 рис. Ц. **3** к. — 3) **Измаилъ-Бей.** Съ 9 рис. Ц. **10** к — 4) **Хаджи-Абрекъ.** Съ 5 рис. Ц. **3** к. — 5) **Бояринъ Орша.** Съ 7 рис. Ц. **4** к. — 6) **Пѣсня про купца Калашникова.** Съ 7 рис. Ц. **3** к. — 7) **Мцыри.** Съ 7 рис. Ц. **4** к. — 8) **Аулъ Бастунджи.** Съ 5 рис. Ц. **3** к. — 9) **Литвинка.** Съ 5 рис. Ц. **3** к. — 10) **Каллы.** Съ 3 рис. Ц. **2** к. — 11) **Кавказскiй плѣнникъ.** Съ 3 рис. Ц. **3** к — 12) **Корсаръ.** Съ 3 рис. Ц. **2** к. — 13) **Черкесы** Съ 3 рис. Ц. **2** к. — 14) **Джулiо.** Съ 3 рис. Ц. **3** к. — 15) **Казначейша.** Съ 5 рис. Ц. **4** к. — 16) **Герой нашего времени.** Съ 23 рис. Ц. **25** к. — 17) **Бэла.** Съ 9 рис. Ц **8** к. — 18) **Тамань.** Съ 5 рис. Ц. **3** к. — 19) **Княжна Мери.** Съ 9 рис. Ц. **12** к. — 20) **Фаталистъ.** Съ 3 рис. Ц **2** к — 21) **Призракъ.** Съ 3 рис. Ц. **3** к. — 22) **Маскарадъ.** Съ 5 рис. Ц. **10** к. — 23) **Испанцы.** Съ 5 рис Ц **10** к. — 24) **Ашикъ-Керибъ.** Съ 5 рис. Ц. **2** к. — 25) **Княгиня Лиговская.** Съ 5 рис. Ц. **8** к. — 26) **Люди и страсти.** Съ 5 рис. Ц. **8** к. — 27) **Странный человѣкъ.** Съ 5 рис. Ц. **8** к. — 28) **Два брата.** Съ 5 рис. Ц. **5** к. — 29) **Всѣ баллады и легенды.** Съ 3 рис. Ц. **5** к. — 30) **Повѣсти изъ современной жизни.** Съ 9 рис. Ц. **7** к.

Главный складъ въ книжномъ магазинѣ П. Луковникова (Спб., Лештуковъ пер., 2).

Leichner's Fettpuder

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА.

Цѣна коробки 1 рубль.

Пудра для дня и вечера, незамѣтная на кожѣ. Косметическое средство для улучшенiя красоты кожи.
Театральная гримировка. Жирныя румяна и бѣлила. Карандаши для бровей.
Имѣются во всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ Россiи.
Л. ЛЕЙХНЕРЪ въ Берлинѣ,
поставщикъ бельгiйскихъ императорскихъ театровъ.
Главный складъ для всей Россiи: **В. АУРИХЪ, Колокольная, 18—19,**
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Поступило въ продажу во всѣхъ книжныхъ магазинахъ **новое** изданiе **Ф. Павленкова:**

ГЕРОИ И ГЕРОИЧЕСКОЕ ВЪ ИСТОРIИ

Публичныя бесѣды **Томаса Карлейля.** Переводъ съ англiйскаго В. П. Яковенко. Съ приложенiемъ статьи переводчика о Карлейлѣ. **Цѣна 1 руб. 50 коп.**
Складъ изданiя въ книжномъ магазинѣ В. П. Луковникова: Спб., Лештуковъ пер., д. № 2.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ!
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО
провизора Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
противъ излишней потливости рекомендуется какъ благовонное туалетное мыло высшаго достоинства.
Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россiи.
◆ Цѣна за кус. 50 к., $^1/_2$ кус. 30 к. ◆
Главн. складъ для Россiи у **Н. И. Феррейнъ** въ Москвѣ.

НАГРАЖДЕННЫЯ ЗОЛОТОЮ МЕДАЛЬЮ
на парижской выставкѣ
туалетныя мыла,
отличающiяся весьма нѣжнымъ и прочнымъ запахомъ,
ФАБРИКИ
ГУСТАВА ШТЫРМЕРА

МЫЛО
ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
ПРОВИЗОРА
А. М. ОСТРОУМОВА
КУСОКЪ 30 к. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО
I. ГОЛЛЕНДЕРА
ДЛЯ СМЯГЧЕНIЯ КОЖИ.
Цѣна куска 30 коп.; можно получить во всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.
Главный складъ I. Голлендера: С.-Петербургъ, Демидовъ пер., № 1.

А. РАЛЛЕ и К°.

преемники въ Москвѣ.

ЦВѢТОЧНО ГЛИЦЕРИНОВОЕ

НА ПАРИЖСКОЙ ВЫСТАВКѢ
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ

О-ДЕ-КОЛОНЪ
дистиллированный на цвѣтахъ всевозможныхъ запаховъ.

МОДНЫЕ ДУХИ
съ самымъ нѣжнымъ запахомъ специально для платковъ и кружевъ.

Продаются во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ.

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ",
поучительное слово ко всѣмъ, разстроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ,
соч. д-ра ЛОРЕНЦЪ,
русское изданiе д-ра Б—ль.
Цѣна 1 руб.
Продается у **Отто Аспергера** въ Лейпцигѣ (Саксонiя). Иногородные за почтовую пересылку не платятъ.

Основанная въ 1857 году
фабрика **НЕСГОРАЕМЫХЪ ШКАФОВЪ**
В. МЕЛЛЕРЪ:
Москва, Кузнецкiй Мостъ, Тверское подворье.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается безплатно.

POUDRE OPHELIA
Talisman de Beauté
HOUBIGANT
PARFUMEUR DE LA COUR DE RUSSIE.
PARIS.

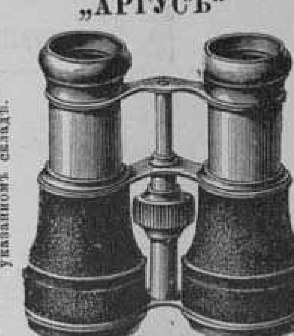
ДЛЯ КОЖИ!

Eau de Lys de Lohse.
Примочка для кожи:
БѢЛАЯ и РОЗОВАЯ
для блондинокъ,
ЖЕЛТАЯ
для брюнетокъ.
Придаетъ кожѣ свѣжiй видъ.
Просятъ остерегаться поддѣлокъ.

Неподдѣльная только отъ изобрѣтателя
ГУСТАВА ЛОЗЕ,
ПРИДВОРНАГО ПАРФЮМЕРА:
БЕРЛИНЪ, 45, Iегерштрассе, 46.
Продается во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ, аптекарскихъ и галантерейныхъ магазинахъ и у парикмахеровъ.

АХРОМАТ. УНИВЕРС. БИНОКЛИ
„АРГУСЪ"

Настоящ. бинокли „Аргусъ" нашей фабрики продаются только въ ниже указанномъ складѣ.



Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается безплатно.

Карманнаго форм. въ замшев. кошелькѣ 8 р.; перес. за 2 фун. Большаго формата въ шагреневомъ футлярѣ и съ ремнемъ 9 р.; перес. за 3 фунта.
„АРГУСЪ" имѣетъ превосходныя оптическiя качества, одинаково годенъ какъ для военныхъ цѣлей, такъ и для охоты, поля и театра, а потому вполнѣ заслуживаетъ названiя
„УНИВЕРСАЛЬНАГО БИНОКЛЯ"
Е. КРАУСЪ и К°.
Специальная фабрика оптическ. инструмент.: Парижъ, Rue de Bondy, 32.
ЕДИНСТВ. СКЛАДЪ ДЛЯ РОССIИ:
С.-Петербургъ, Мойка, № 42
(у Полицейскаго моста).

МЕДАЛIОНЫ
НА „ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ"
(20 штукъ) работы
графа Ѳ. П. ТОЛСТАГО
ПРОДАЮТСЯ
по случаю за **250** рублей.

Эти медалiоны составляютъ въ настоящее время большую рѣдкость въ виду того, что ихъ формы частiю попорчены, частью растеряны, а уцѣлѣвшiя проданы въ императорскiй эрмитажъ и поэтому въ продажѣ ихъ болѣе нѣтъ и не будетъ. Предлагаемый нынѣ любителямъ комплектъ этихъ медалiоновъ еще особенно цѣненъ потому, что онъ по отливкѣ расчищенъ самимъ гр. Толстымъ. Адресъ продающаго можно узнать въ конторѣ журнала „Всемiрная Иллюстрацiя".

PATE PECTORALE
d'AUBERGIER.

Approuvée par l'ACADÉMIE de MÉDECINE de Paris.
PARIS: **COMAR & C°,**
Rue Saint-Claude, 2.
SAINT-PÉTERSBOURG:
STOLL & SCHMIDT, SOCIÉTÉ PHARM. RUSSE et Pharmacies.

Исправленiе Почерка
въ 12 уроковъ 15 р. с.
Б. Морская 30, кв. 10. Ивирскаго
Исполненiе адресовъ
для чествованiй всякаго рода.

Покрышка къ альбому исторической живописи (въ уменьшенномъ видѣ).

ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ

Къ составляющему главное художественное приложеніе »**Всемірной Иллюстраціи**« за 1891 годъ

АЛЬБОМУ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ

въ гравюрахъ съ историческихъ картинъ,

который будетъ разосланъ при № 1194 »Всемірной Иллюстраціи« гг. годовымъ подписчикамъ на **обыкновенное** изданіе въ изящной обложкѣ, а гг. годовымъ подписчикамъ на **роскошное** изданіе въ картонѣ-папкѣ, — по заказу главной конторы заготовлена

РОСКОШНАЯ ПОКРЫШКА ИЗЪ АНГЛІЙСКАГО КАЛЕНКОРА СЪ ТИСНЕНІЕМЪ

(медальонъ съ картины проф. К. Е. Маковскаго).

Гг. подписчики на **обыкновенное** изданіе, желающіе получить къ альбому **покрышку** изъ англійскаго каленкора съ тисненіемъ, благоволятъ увѣдомить объ этомъ главную контору съ приложеніемъ **1** руб. **50** коп. за покрышку, а на пересылку слѣдуетъ приложить денегъ, смотря по разстоянію, какъ за посылку вѣсомъ въ **5** фунтовъ.

Гг. подписчики на **обыкновенное** изданіе, желающіе получить **картонъ-папку**, благоволятъ увѣдомить объ этомъ главную контору съ приложеніемъ **75** коп. за картонъ, а на пересылку слѣдуетъ приложить денегъ, смотря по разстоянію, какъ за посылку вѣсомъ въ **3** фунта.

Гг. подписчики на **роскошное** изданіе, желающіе получить альбомъ не въ картонѣ-папкѣ, а въ **покрышкѣ** изъ каленкора съ тисненіемъ, благоволятъ увѣдомить контору объ этомъ съ приложеніемъ **1** руб. за покрышку, а на пересылку слѣдуетъ приложить денегъ смотря по разстоянію, какъ за посылку вѣсомъ въ **5** фунтовъ.

Требованія просимъ адресовать исключительно

въ главную контору журнала „ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“: С.-Петербургъ, Садовая, № 22.

При этомъ нумерѣ прилагается для городскихъ подписчиковъ прейсъ-курантъ торговаго дома „AU BON MARCHÉ“: въ С.-Петербургѣ, Гостин. Дворъ, № 133.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 663).

Дозв. цензурою. СПб. 29-го ноября 1891 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Печатать разрѣш. 19 Ноября 1891. Спб. Градонач. Ген.-Лейт. Грессеръ. Типографія Императорскихъ СПБ. Театровъ (Д-та Удѣловъ) Моховая.

AU BON MARCHÉ

№ 134. Гостинный дворъ.

По случаю окончательнаго прекращенія торговли и сдачи магазина въ Гостинномъ дворѣ, № 133.

Шелковый товаръ

всѣхъ сортовъ и цвѣтовъ,

продается по нижеслѣдующимъ цѣнамъ:

...й франсе, чистый шелкъ, отъ	1	р.	25	к.
...й канаусъ » » »	—	»	85	»
...нталинъ » » »	1	»	30	»
...епъ де шинъ » » »	1	»	25	»
...рвилье » » »	—	»	60	»
...наусъ » » »	—	»	65	»
...лъ и подесуа » » »	1	»	50	»
...тинъ люинъ » » »	2	»	25	»

...ьшой выборъ черныхъ шелковыхъ тканей для платьевъ и конфекціонъ

Плюшъ высшая доброта отъ 2 р. 50 к.

...архатъ изъ Ліонскаго шелка отъ 3 р. 75 к.

Плюшъ для конфекціонъ отъ 4 р.

OCCASION:

...татки шелковыхъ, шерстяныхъ и бумажныхъ матерій продаются въ верхнемъ отдѣленіи, № 134.

Входъ съ низу.

...обозначены на каждомъ кускѣ за аршинъ и болѣе никакой скидки не послѣдуетъ.

Главное художественное приложеніе къ журналу „Всемірная Иллюстрація“ 1891 г.

АЛЬБОМЪ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ

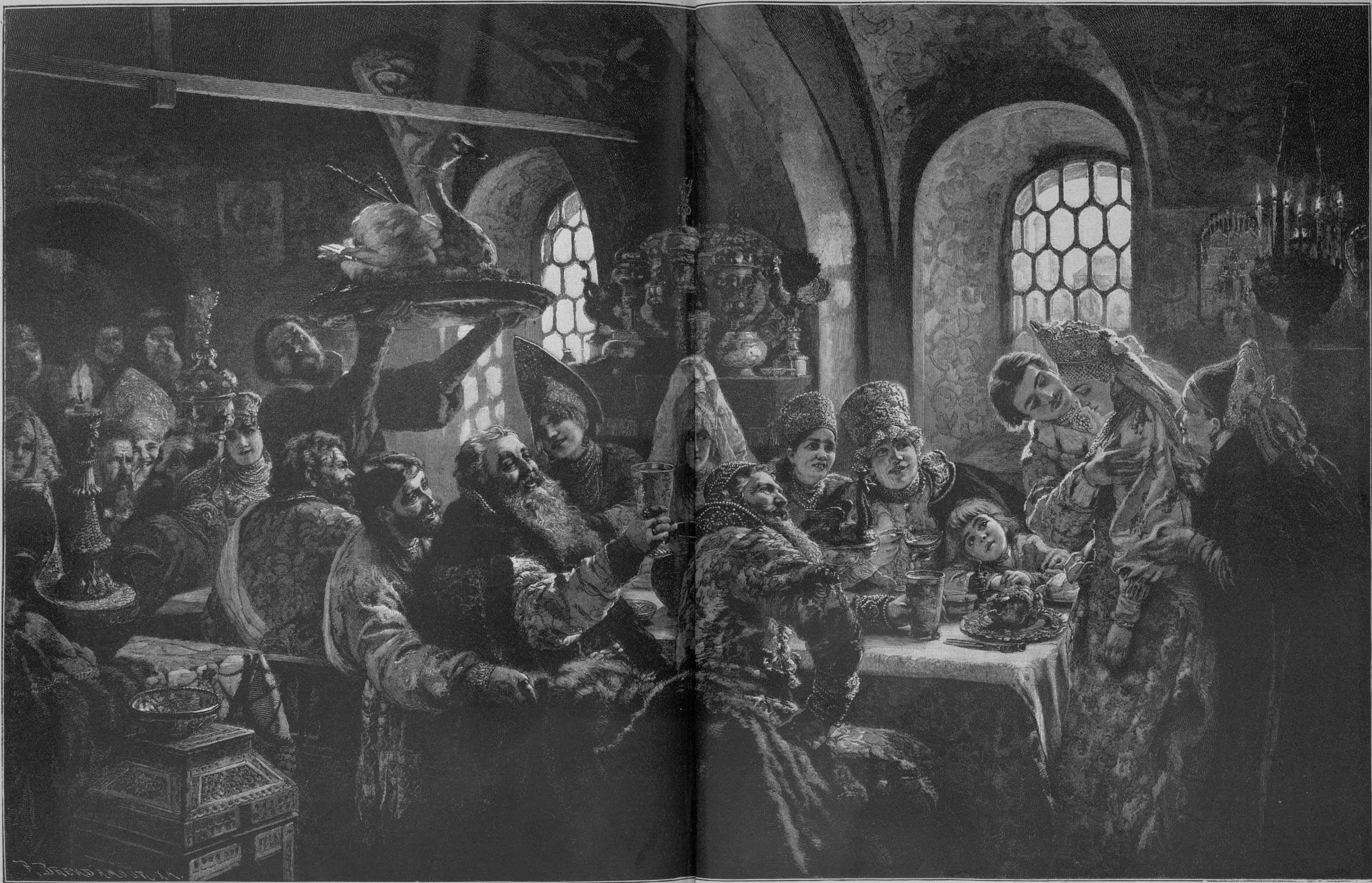
ВЪ ГРАВЮРАХЪ СЪ КАРТИНЪ
СОВРЕМЕННЫХЪ РУССКИХЪ и ИНОСТРАННЫХЪ ХУДОЖНИКОВЪ.

Изданіе журнала „Всемірная Иллюстрація“.

СОДЕРЖАНІЕ АЛЬБОМА

Смерть княжны Таракановой.

Картина К. Д. Флавицкаго.



Свадебни пиръ.

Картина проф. Е. Маковскаго.

Смерть Александра Македонскаго.

Картина К. фонъ-Пилоти.

Эпизодъ изъ осады Сарагоссы.

Картина С. Альваресъ-Дюмона.

Сожженіе умершаго князя у восточныхъ славянъ въ X вѣкѣ.

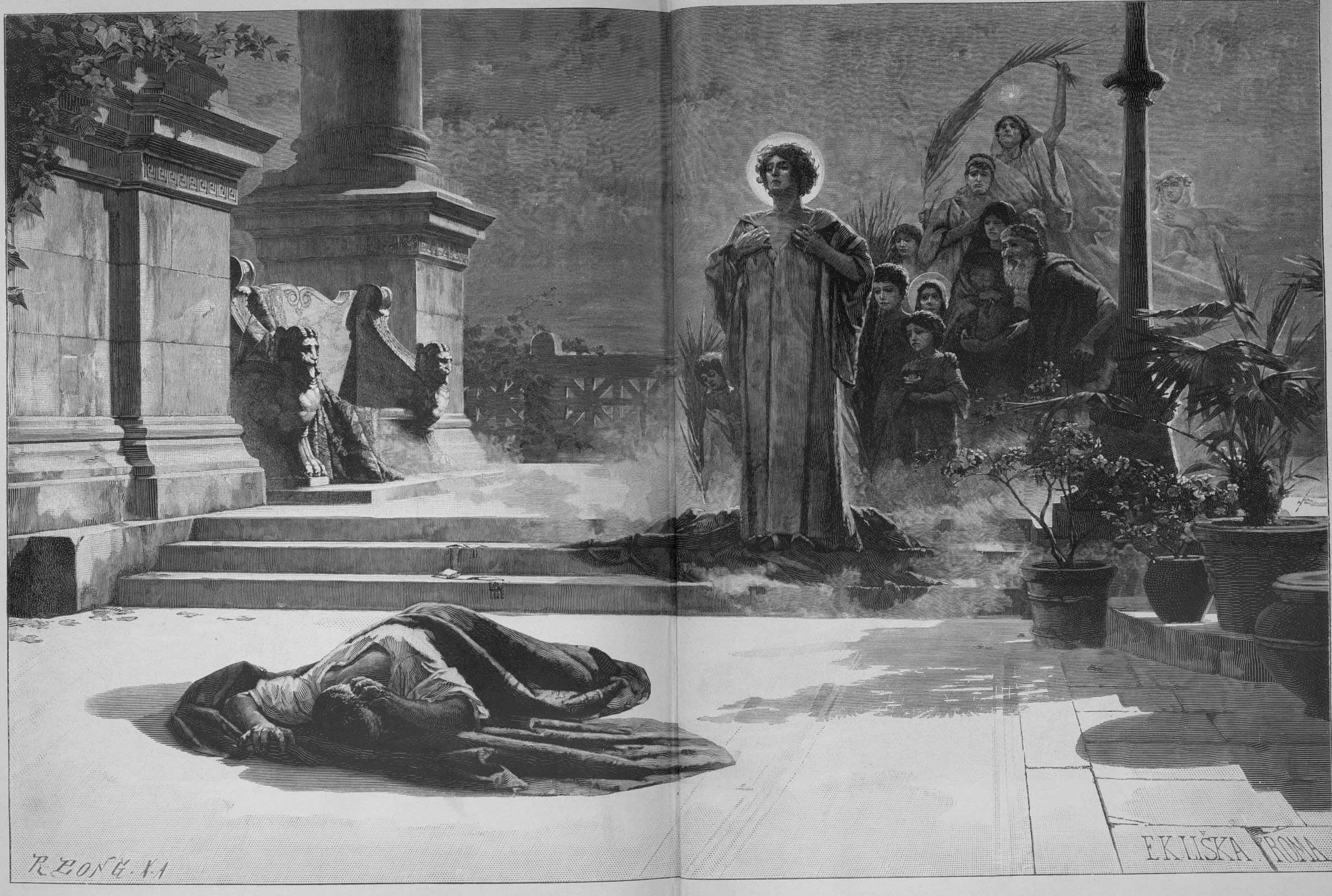
Картина проф. Г. Семирадскаго.

Великая княгиня Софія Витовтовна срываетъ поясъ съ Василія Косаго.

Картина П. П. Чистякова.

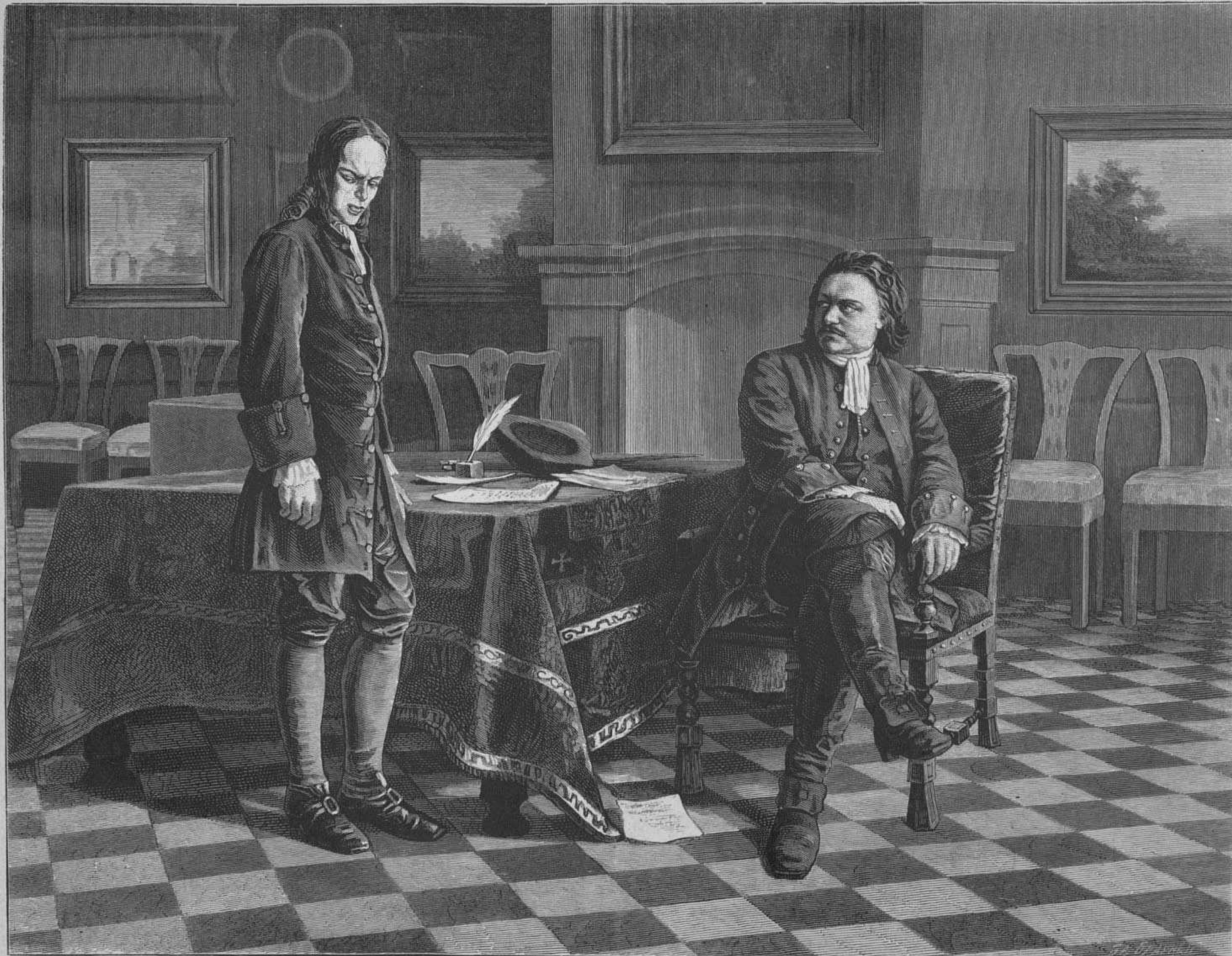
Шайка возставшихъ французскихъ крестьянъ въ 1789 году.

Картина П. А. Свѣдомскаго.



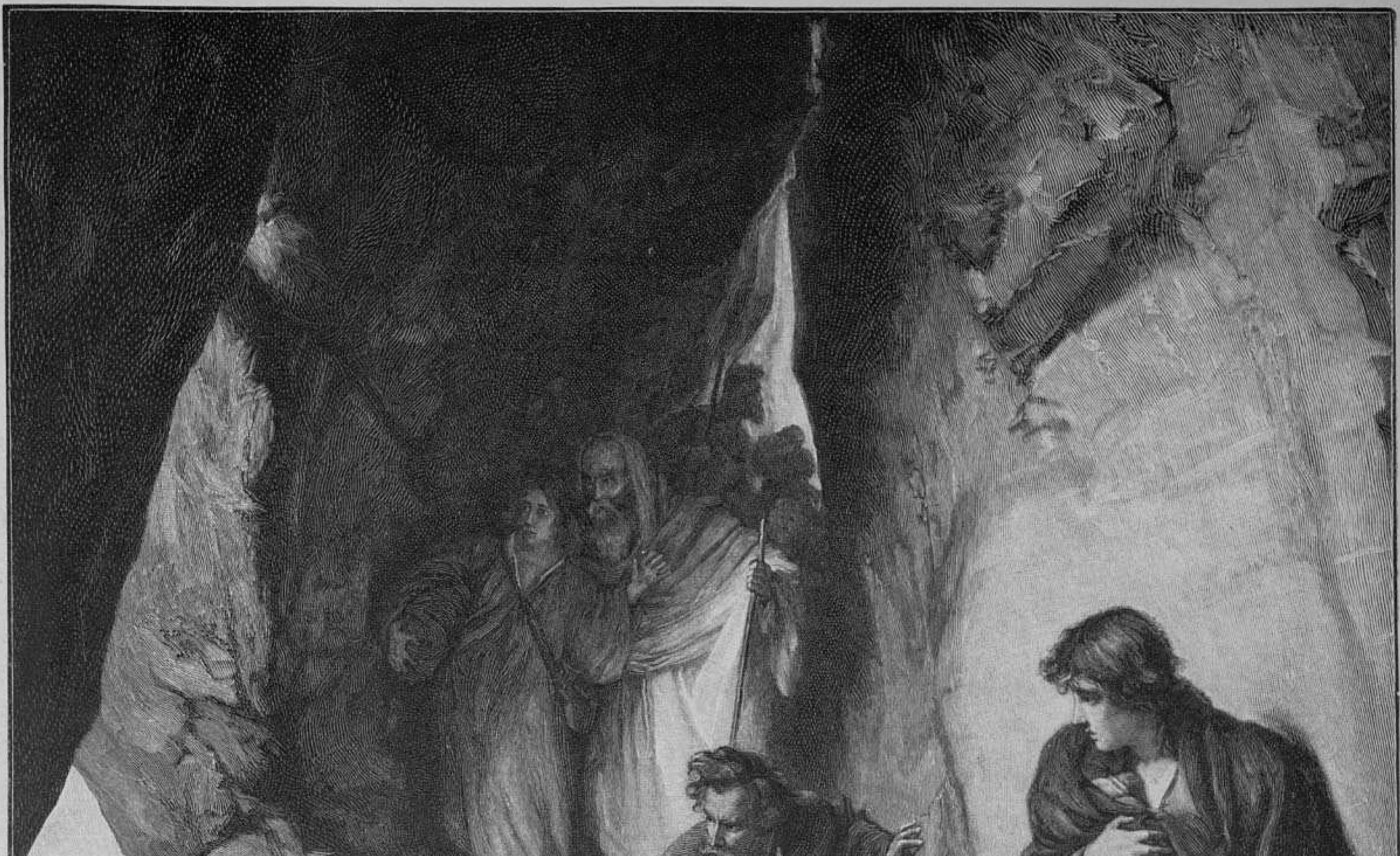
Тѣни казненныхъ являются императору Максимиліану.

Картина Э. К. Лишка.



Петръ Великій допрашиваетъ царевича Алексѣя въ Петергофѣ.

Картина проф. Н. Н. Ге.



Бѣгство передъ гуннами.

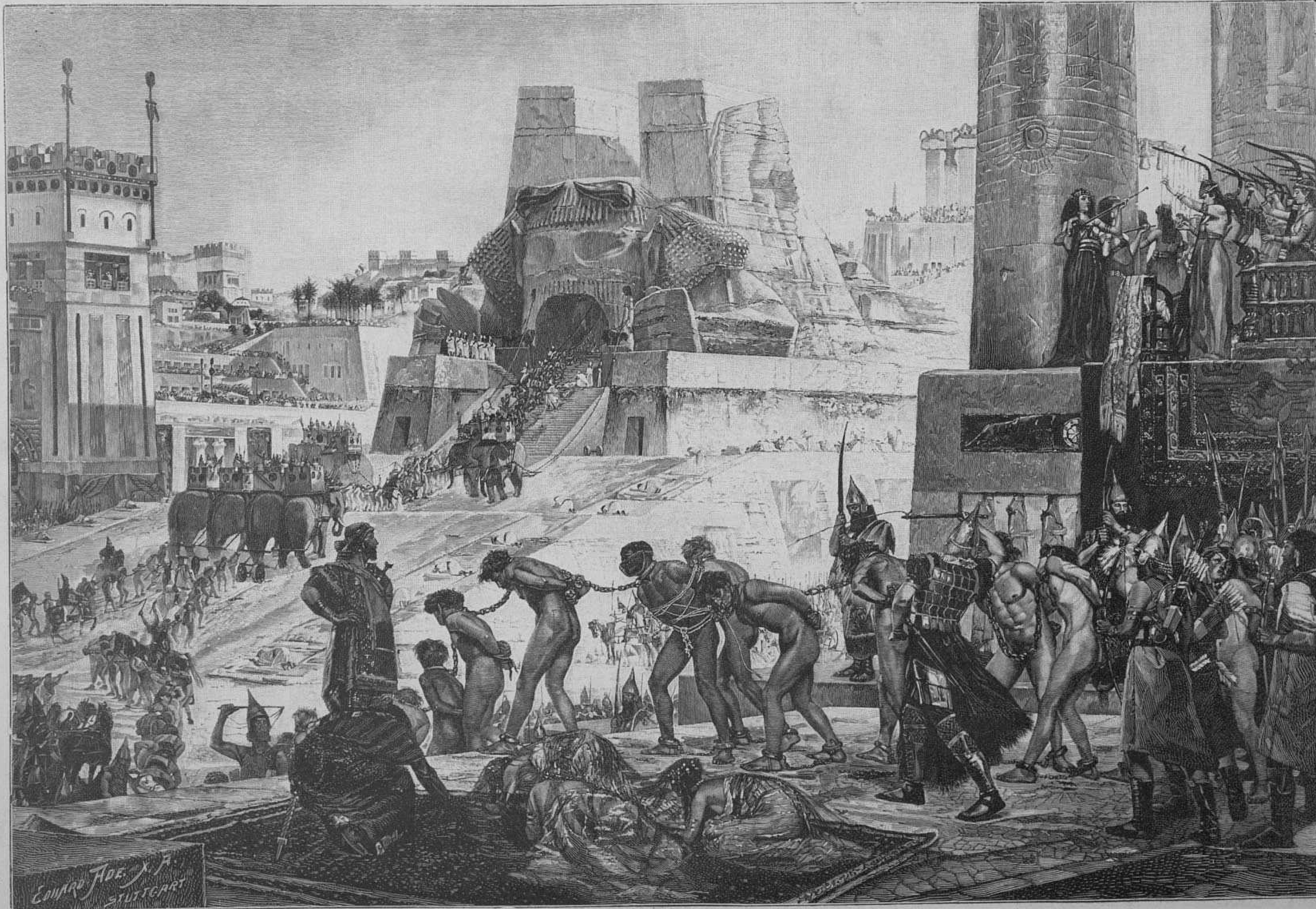
Картина Г. Делуга.

Боярыня Морозова.

Картина В. И. Сурикова.

Князь Пожарскій принимаетъ нижегородскихъ пословъ, приглашающихъ его принять начальство надъ войсками.

Картина К. И. Голембіовскаго.



Жертва Ваалу.

Картина Анри Мотта.

XIII

Гуссъ на пути къ костру.

Картина Карла I. Гельквиста.

Никита Пустосвятъ.

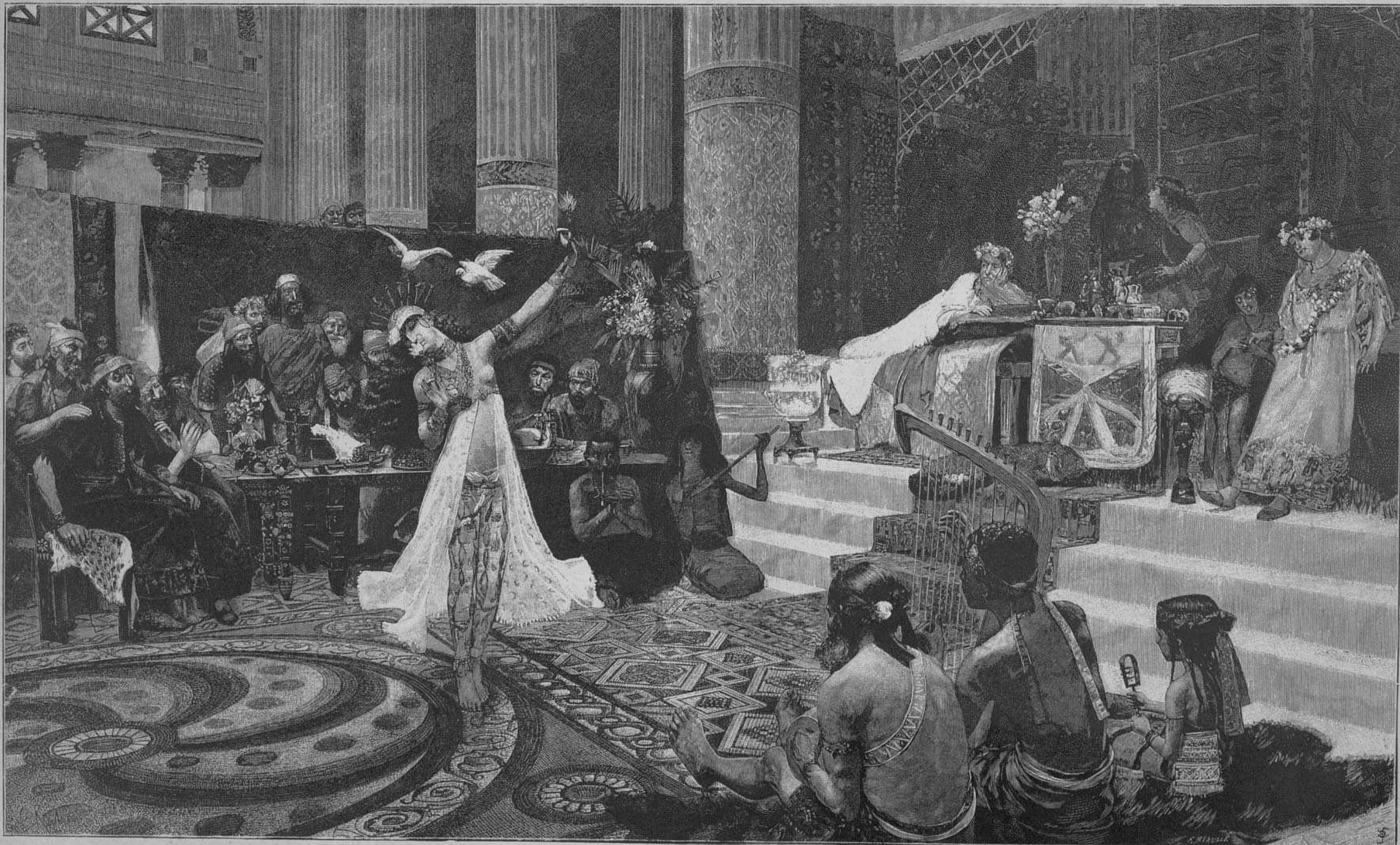
Картина В. Г. Перова.

Борисъ Годуновъ выслушиваетъ предсказаніе астролога.

Картина Н. В. Неврева.

Торжественный въѣздъ Карла V въ Антверпенъ.

Картина Ганса Макарта.



Пляска Саломеи передъ царемъ Иродомъ.

Картина Ж. Рошгросса.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 7 ноября 1891 г. Типографія **Эдуарда Гоппе**, Вознесенскій просп. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 1194. Годъ XXIII. 7-го декабря 1891 г. Томъ XLVI. № 24.

ПОДПИСКА НА 1892 ГОДЪ ОТКРЫТА.

XXIV годъ изд. Подробное объявленіе напечатано въ отдѣльномъ приложеніи къ №№ 1189 и 1191. годъ изд. XXIV

Смѣющійся запорожецъ. Этюдъ къ картинѣ »Запорожцы«.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« В. В. Матэ.

С.-Петербургъ. — Выставка художественныхъ произведеній И. Е. Рѣпина.

ВЕЧЕРЪ ВЪ ДЕРЕВНѢ

ЭСКИЗЪ

День былъ такой душный, что наступившая вечерняя прохлада показалась блаженствомъ. Марія Осиповна первая вышла изъ своей комнаты на балконъ, сѣла въ кресло и стала курить, поглядывая въ степную даль своими старыми, сонными глазами и откашливаясь. Ея любимая, тоже старая, собачка Лапò помѣстилась у ея ногъ и старалась глядѣть туда же, куда и барыня. Съ пригорка, на которомъ стояла усадьба и росъ чахлый, сильно пожелтѣвшій за іюль мѣсяцъ, вишневый садокъ съ круглой лужайкой передъ балкономъ, степь представлялась въ лучахъ заходящаго солнца какимъ-то краснымъ, огненнымъ моремъ. Вслѣдъ за Маріей Осиповной появился на балконѣ Викторъ Васильевичъ, спокойный, пріятно улыбающійся сѣдой господинъ съ щетинистыми баками, бритой плоской губой, одѣтый въ люстриновый пиджачекъ, безукоризненное бѣлье и пахнувшій мыломъ, такъ какъ онъ освѣжилъ себя послѣ обѣденнаго сна прилежнымъ умываніемъ. Викторъ Васильевичъ былъ такъ чистоплотенъ, что Марія Осиповна, считавшая чистоплотность роскошью богатыхъ людей, называла его не иначе, какъ котомъ. Викторъ Васильевичъ усѣлся на противоположномъ концѣ балкона, досталъ сигару, обрѣзалъ ее золотой гильотинкой и изящно задымилъ, тоже устремивъ глаза въ степную даль. Лапò, ковыляя на трехъ ножкахъ, подбѣжала къ Виктору Васильевичу. Но онъ не приласкалъ ее, и престарѣлая собаченка возвратилась на прежнее мѣсто. Такъ продолжалось нѣсколько минутъ. Три пары глазъ смотрѣли на степь, на ея красный, медленно меркнущій, блескъ, на золотое облако, которое повисло надъ ней, и хранили лѣнивое молчаніе.

Скрипучій ревъ, похожій на пиленье сыраго дерева сухой сталью, раздался справа. Лапò насторожила одно ухо, хотѣла залаять, раскрыла даже ротъ, но нашла это до поры, до времени недостаточно солиднымъ и предпочла прежнее свое занятіе. Только, когда изъ боковой низенькой аллеи выѣхала на лужайку, сидя на ослѣ, молоденькая пятнадцатилѣтняя дѣвушка, Лапò сбѣжала съ балкона съ лаемъ и визгомъ. Небольшой сѣрый оселъ былъ въ красной сафьяновой уздечкѣ, и его можно было бы принять за игрушку изъ папье-маше, тѣмъ болѣе, что онъ остановился, какъ вкопанный; даже ревъ его, которымъ онъ опять огласилъ усадьбу, былъ совершенно механическій. Молоденькая дѣвушка, дочь Виктора Васильевича, Ида, соскочила съ осла, и, когда она ударила его ладонью по крупу со словами „ахъ, ты противный Кимбошка!“, Лапò стала дѣловито лаять на ушатое животное и до тѣхъ поръ не отставала отъ него, пока оно не заблагоразсудило повернуть по направленію къ конюшнѣ. Лапò проводила осла за калитку сада и съ торжествомъ ветерана, знающаго свой долгъ, молча прибѣжала и приняла участіе въ семейной картинѣ, потершись о ботинки Иды, которая похлопала Лапò по загривку своей полной ручкой.

Ида была смуглая дѣвушка съ темными глазами, съ двойнымъ розовымъ подбородкомъ и съ короткой шейкой. Щеки у нея были круглыя, спина круглая, бока круглые, кисти рукъ перетянуты ниточками, какъ у пятилѣтней дѣвочки. Отъ нея вѣяло степнымъ здоровьемъ — и ужъ никакъ нельзя было назвать ее воздушной барышней.

Несмотря на то, что физически она была развита не по лѣтамъ, ея сердце и умъ были еще дѣтскими. Катанье верхомъ на ослѣ вечеромъ, долгій сонъ, привольная ѣда, чтеніе въ самомъ умѣренномъ количествѣ французскихъ книгъ для дѣтей старшаго возраста, игра на фортепіано, пѣніе романсовъ, куклы — этимъ исчерпывались занятія Иды. Глядя на нее, Викторъ Васильевичъ и Марія Осиповна думали: „счастливый возрастъ!“

Очутившись на балконѣ, Ида сѣла по серединѣ, между отцомъ и матерью. Она устала; грудь ея быстро подымалась и опускалась; яркій румянецъ игралъ на полныхъ щекахъ. Къ тремъ парамъ глазъ присоединилась четвертая. Степь, багровая и золотая, подернулась мѣстами легкимъ лиловымъ паромъ. Облако раскинулось въ видѣ вѣера или павлиньяго хвоста. Струйка воздуха, напоеннаго запахомъ чебреца и укропа, медленно приплыла съ ближняго поля и съ огорода. Чуть слышно закричалъ перепелъ.

Деревня лежала у подошвы пригорка, на которомъ была построена барская усадьба. Деревня опоясывала собою пригорокъ. Съ балкона ея не было видно. Но по временамъ она давала о себѣ знать разнообразными вечерними звуками. Слышно было, какъ скрипнули гдѣ-то ворота и звонкій голосъ сталъ звать: „васю-васю-васю-васю!“ Это хозяйка скликала свиней. Розовый дымъ показался прямо противъ балкона, но не поднялся высоко, а тихо двигался влѣво. Это шло стадо. Блеяли овцы и мычали коровы.

— Въ новоспасскомъ уѣздѣ эпизоотія, проговорилъ, наконецъ, Викторъ Васильичъ, вынимая на секунду сигару изо рта и глядя на ея мокрый кончикъ. А можетъ быть онъ потому и заговорилъ, что вынулъ изо рта сигару.

— Что такое эпизоотія? спросила Ида, поворачивая къ отцу свою кудрявую голову.

— Богъ знаетъ, какія вы слова говорите, Викторъ Васильичъ! замѣтила Марія Осиповна.

Не вынимая на этотъ разъ сигары изо рта, Викторъ Васильевичъ сталъ объяснять:

— Эпизоотія, Ида Викторовна, это значитъ падежъ скота подъ руководствомъ земскаго ветеринара.

— Слава Богу у насъ седьмой годъ не было падежа, сказала Марія Осиповна.

Лапò вздрогнула, подняла правое ухо и сбѣжала съ балкона, заливаясь звонкимъ лаемъ.

— Кто-то пріѣхалъ, сказала Ида.

— Да, я слышалъ, какъ будто кто-то пріѣхалъ, замѣтилъ Викторъ Васильевичъ.

— Что-жъ, если пріѣхалъ — милости просимъ! произнесла Марія Осиповна.

На балконъ изъ гостиной вышли Сергѣй Платоновичъ Друндытенко съ женой своей Анной Петровной и съ дочерью, красавицей Лелей, которой шелъ уже двадцать седьмой годъ. Викторъ Васильевичъ и Марія Осиповна кратко привѣтствовали гостей.

— А!..

— А! какъ это любезно съ вашей стороны! Пожалуйста, садитесь! Тутъ удобно; садитесь на этотъ диванъ. Садитесь же, прошу васъ! Вы насъ кровно обидите, если не присядете. Ну-те, что же у васъ? что новенькаго? какъ ваше здоровье? какъ поживаете?

Началась бесѣда. Леля, на прекрасномъ лицѣ которой отъ долговременнаго дѣвичества прорѣзались брюзгливыя морщинки около губъ и носа, спросила Иду, какъ чувствуетъ себя ея оселъ. Въ глубинѣ души она считала Иду глупенькой. Но мало по малу разговоръ изсякъ. Темнокрасная степь, какъ магнитъ, притянула къ себѣ всѣ глаза. Хозяева и гости умолкли — не отъ скуки, а отъ того, что имъ было хорошо, пріятно и прохладно. Лишь отъ времени до времени кто нибудь ронялъ словечко. Лапò расположилась на нижней ступенькѣ и спрятала голову въ переднія лапы.

Вошли горничныя, раздвинули столъ, накрыли его и подали чай со сливками и съ деревенскими печеньями.

— А что, у васъ начали жать? освѣдомился Викторъ Васильевичъ у гостя, и Друндытенко отвѣтилъ:

— Начали.

— А что же ромку? проговорилъ Викторъ Васильевичъ и указалъ на бутылку. — Чай китайскій, ромъ ямайскій...

— Вечеръ майскій, заключилъ Друндытенко и налилъ себѣ рюмку.

Марія Осиповна вздохнула отъ полноты чувствъ. Леля раздражительно смотрѣла на Иду, которая съ апетитомъ пила чай.

— Это вашъ оселъ кричитъ? спросила она.

— Да, это онъ кричитъ, со смѣхомъ отвѣтила Ида.

Степь потухала. Теперь она вся казалась мутнолиловой. По небесамъ протянулись такія же лиловыя тѣни. На горизонтѣ засеребрились звѣзды. Завтра праздникъ. Изъ деревни стали доноситься стройныя пѣсни дѣвчатъ и парубковъ.

— Хорошо у васъ! сказала Анна Петровна. — Хорошо у васъ, Марія Осиповна!

— У насъ хорошо, это точно, Анна Петровна. Но, грѣхъ сказать, и у васъ хорошо, любезно отвѣтила Марія Осиповна.

— Тополи у васъ хорошіе, сказалъ Сергѣй Платоновичъ. — Какъ въѣзжаешь, то пріятный видъ. Совсѣмъ часовые стоятъ у воротъ. У насъ тополей нѣтъ.

— А зато вы на островѣ живете. У васъ розъ много, похвалилъ Викторъ Васильевичъ усадьбу Друндытенковыхъ.

Оба сосѣда знали недостатки другъ друга гораздо лучше, чѣмъ достоинства; можетъ быть даже недостатковъ было больше; но сосѣдская любезность избѣгала критики.

Звѣзды изъ серебряныхъ стали золотыми. Степь изъ лиловой превратилась въ синюю. На балконъ были поданы свѣчи въ стеклянныхъ колпакахъ, о которые начали биться большіе и маленькіе мотыльки. Леля равнодушно смотрѣла на гибель поэтическихъ созданій, а Ида каждый разъ жалѣла, когда мотылекъ сжигалъ крылья, и старалась его спасти. Чай все не кончался. Были поданы жареные цыплята, яйца въ смятку, творожженники, появилась наливка нѣсколькихъ сортовъ.

— Пожалуйста, кушайте! сдѣлайте одолженіе! просимъ! Нѣтъ, вы меня кровно обидите. Ну, хоть кусочекъ еще!

— Нѣтъ, ужъ увольте! мнѣ запрещено такъ много ѣсть. У меня ударъ былъ въ прошломъ году. Мнѣ также пить запрещено, но, видите, я пью. Я для васъ пью; честное слово нигдѣ бы не сталъ пить, а у васъ пью. Позвольте мнѣ рюмочку этой „съ ногъ сшибательной“ — и достаточно. Ваше здоровье!

Но на кого это еще такъ отчаянно залаяла Лапò? А, это отецъ діаконъ. Вотъ истинно одолжилъ. Викторъ Васильевичъ только что думалъ, отчего это нѣтъ отца діакона. А онъ тутъ, какъ тутъ.

— Садитесь, отецъ Иванъ! Что новенькаго? какъ поживаете?

— Кге!.. кге!.. Благодарствуйте. Молитвами вашими. Новенькаго нѣтъ ничего. А заявился я къ вамъ прямо отъ всенощной. Если умѣренно, то одобряю, проговорилъ діаконъ и показалъ рукой на графинчикъ.

Діаконъ былъ въ шерстяной вишневой рясѣ и въ свѣтлоголубомъ подрясникѣ. Рыжая борода обрамляла его скуластое семинарское лицо. Глаза блестѣли живымъ огнемъ. Видно было, что ему хорошо живется и что его не тяготятъ дурныя отношенія къ священнику, какъ это было съ его предшественникомъ.

Степь заснула и стала свинцовопурпурной. Звѣзды дрожали яркими огнями въ высокихъ, бездонныхъ синихъ небесахъ. Леля первая стала смотрѣть на звѣзды. Къ ней присоединилась Анна Петровна. За Анной Петровной сѣла на ступеньку балкона Марія Осиповна съ папироской во рту. Мужчины размѣстились на нижнихъ ступенькахъ. Діаконъ взялъ рюмку съ наливкой и, стоя, тоже устремилъ глаза въ высь. Ида, съ Лапо̀ на рукахъ, стояла возлѣ діакона. Воцарилась невозмутимая тишина. Только все росла, да росла молодая пѣсня деревенскаго хора и серебряной волной разливалась въ зачарованномъ воздухѣ.

Такъ кончился вечеръ въ деревнѣ.

I. Ясинскій

Зачѣмъ созвѣздій очертанья
 Отъ дѣтства вѣдомыя намъ?
Слѣды какого-то писанья,
Непостижимаго умамъ!

* *
*

Одна какая-то страница
Изъ рваной книги бытія,
Какъ бы застывшая зарница
Ты доживаешь, смыслъ тая.

* *
*

Недвижно блещешь письменами...
Разрушенъ, сбитъ ихъ прежній строй...
Ночь, говорящая огнями,
Ты вразуми и успокой!..

К. Случевскій

А. А. Гатцукъ †

Болѣе четверти вѣка существуетъ у насъ „Крестный календарь". Благодаря своей дешевизнѣ и несомнѣннымъ достоинствамъ, онъ получилъ самое широкое распространеніе, и едва ли отыщется въ Россіи уголокъ, гдѣ бы не имѣлось этого календаря. Его покупаетъ и чиновный людъ, и купечество, и духовенство, въ особенности сельское, и даже полуграмотный деревенскій людъ. Первыя лѣтъ десятьдвѣнадцать, пока не расплодилась масса подобныхъ же изданій, составлявшихся по его образцу и нерѣдко представлявшихъ рабское подражаніе, простую подделку, „Крестный календарь" можно было встрѣтить рѣшительно въ каждой семьѣ. Послѣ того, когда право изданія календаря перестало составлять исключительную собственность Императорской академіи наукъ и было предоставлено всѣмъ и каждому, это былъ первый частный календарь, доступный массѣ и вполнѣ отвѣчавшій ея требованіямъ. Помимо множества разнообразнѣйшихъ свѣдѣній, въ немъ заключавшихся, „Крестный календарь" былъ составленъ въ духѣ православной церкви, безъ ошибокъ въ святцахъ и являлся изданіемъ во всѣхъ отношеніяхъ народнымъ. Всѣми этими обстоятельствами и объясняется громадный успѣхъ „Крестнаго календаря". Его составителемъ и издателемъ былъ человѣкъ тогда мало еще знакомый публикѣ— Алексѣй Алексѣевичъ Гатцукъ, незадолго передъ тѣмъ оставившій каѳедру русской словесности въ Ришильевскомъ лицеѣ и поселившійся въ Москвѣ, знатокъ русской старины и большой любитель археологіи, имя котораго съ теченіемъ времени сдѣлалось чрезвычайно популярнымъ въ цѣлой Россіи и особенно въ Москвѣ, благодаря какъ „Крестному календарю", такъ и другому его изданію, существовавшему около пятнадцати лѣтъ и носившему названіе „Газеты Гатцука". Недавно издатель этой газеты и основатель перваго общедоступнаго народнаго календаря въ Россіи сошелъ съ жизненной сцены. Онъ достаточно потрудился на пользу родины и вполнѣ заслуживаетъ того, чтобы почтить его память, помянуть добромъ его дѣятельность.

Алексѣй Алексѣевичъ Гатцукъ происходилъ изъ малороссійскихъ дворянъ конотопскаго уѣзда, черниговской губерніи и родился 2 декабря 1832 года въ Одессѣ. Отсюда онъ переѣхалъ съ родителями въ Москву, гдѣ и получилъ первоначальное образованіе во 2-й гимназіи, а высшее — въ московскомъ университетѣ, по историко-филологическому факультету, курсъ въ которомъ онъ окончилъ въ 1857 г. Черезъ два года онъ получилъ приглашеніе занять каѳедру русской словесности въ Ришильевскомъ лицеѣ и читалъ этотъ предметъ до 1861 года включительно, когда, по разнымъ обстоятельствамъ и между прочимъ по причинѣ готовившагося преобразованія лицея въ университетъ, принужденъ былъ уволиться. Еще до отъѣзда своего въ Одессу А. А. Гатцукъ, чувствовавшій влеченіе къ литературѣ и къ публицистической дѣятельности, сталъ сотрудничать въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ", преимущественно по отдѣлу библіографическихъ замѣтокъ. Такъ, напримѣръ, онъ помѣстилъ статью „Новости малороссійской литературы", посвященную разбору малороссійскихъ сборниковъ Куцаго (Н. Гатцука), Мордовцева и Максимовича, и по поводу малороссійскаго нарѣчія, ему роднаго, велъ полемику съ М. А. Максимовичемъ, извѣстнымъ писателемъ Украины. Въ Одессѣ молодой адъюнктъ-профессоръ еще съ бо̀льшимъ рвеніемъ отдался журнальной публицистической дѣятельности, работая въ „Одесскомъ Вѣстникѣ", „Разсвѣтѣ" и „Сіонѣ". Въ послѣднемъ изданіи, которое было о̀рганомъ русскихъ евреевъ, онъ помѣстилъ очень интересную статью, обратившую на него вниманіе, подъ заглавіемъ „Евреи въ русской исторіи и поэзіи", въ которой разсматривалось развитіе народно-литературныхъ идей на Руси относительно евреевъ; къ сожалѣнію, статья осталась неоконченной — отчасти по независѣвшимъ отъ автора причинамъ. Оставивъ педагогическую дѣятельность, А. А. Гатцукъ переселился на постоянное жительство въ Москву, гдѣ сдѣлалъ себѣ литературную карьеру, нажилъ хорошее состояніе и подъ конецъ жизни потерялъ его. Здѣсь, вскорѣ по пріѣздѣ, онъ съ увлеченіемъ предался занятіямъ археологіей, явился однимъ изъ основателей московскаго археологическаго общества, принималъ дѣятельное участіе въ раскопкахъ кургановъ въ московской губерніи. Въ „Трудахъ" этого общества, въ „Чтеніяхъ въ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ" и другихъ подобныхъ изданіяхъ, онъ помѣстилъ нѣсколько любопытныхъ статей, изъ которыхъ „Изслѣдованіе кургановъ московской губерніи въ 1863 и 1864 гг." вышло и отдѣльно. Онъ сотрудничалъ также въ „Голосѣ", „Петербургскихъ Вѣдомостяхъ", „Московскихъ Вѣдомостяхъ", „Днѣ", „Русскомъ Вѣстникѣ", „Русскомъ Архивѣ", „Основѣ", „Трудахъ перваго археологическаго съѣзда въ Москвѣ", „Отечественныхъ Запискахъ" и проч. Изъ статей, помѣщенныхъ въ этихъ изданіяхъ, слѣдуетъ отмѣтить: „Старинное кладбище въ Москвѣ", „Замѣтка объ употребленіи арабами имени „Русь", „О каменныхъ бабахъ близъ Москвы", „Объ общерусскомъ литературномъ нарѣчіи", „Бисмаркъ, русскій главнокомандующій южною (украинскою) арміей въ 1747 году", „Объ указѣ царя Алексѣя Михайловича касательно нѣмцевъ", „О рукописи Коперника", „Очерки исторіи книгопечатнаго дѣла въ Россіи" и т. д. Ему принадлежатъ также двѣ недурныя популярныя книжки, выдержавшія нѣсколько изданій и одобренныя ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія, это — „Старина русской земли. Книга 1. Слово о старинѣ незапамятной" и „Николай Коперникъ, основатель новой астрономіи". Въ 1865 году началось изданіе его „Крестнаго календаря", въ первые годы расходившагося въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ. Очень значительная чистая прибыль отъ продажи календаря позволила А. А. Гатцуку расширить дѣло открытіемъ собственной типографіи, а также осуществить давно задуманное имъ предпріятіе — основать дешевую иллюстрированную газету. Она начала выходить въ 1875 году еженедѣльно подъ именемъ „Газеты Крестнаго Календаря" и затѣмъ вскорѣ измѣнила свое названіе на „Газету Гатцука". Но это изданіе далеко не имѣло того успѣха, какимъ пользовался „Крестный Календарь". Въ своей газетѣ издатель помѣстилъ много статей по разнымъ общественнымъ вопросамъ, особенно по еврейскому, и велъ ее вообще довольно живо, но недостаточно талантливо, почти не обращалъ вниманія на рисунки, которые довольно хищническимъ образомъ заимствовались изъ чужихъ иллюстрированныхъ журналовъ или представляли клише старыхъ рисунковъ, часто не имѣвшихъ почти никакого отношенія къ тексту. Мало по малу газета падала, и, наконецъ, А. А. вынужденъ былъ передать ее въ другія руки года за два до своей смерти. Въ газетѣ своей онъ, между прочимъ, занимался жестокимъ обличеніемъ евреевъ, возставая противъ еврейскаго хищничества. Въ этомъ отношеніи онъ совершенно расходился съ М. Н. Катковымъ, въ газетѣ котораго работало много евреевъ, и который усвоилъ себѣ подъ ихъ сильнымъ вліяніемъ черезъ чуръ оптимистическій взглядъ на еврейскій вопросъ. А. А. Гатцукъ долго пользовался сильнымъ расположеніемъ, даже дружбою, Каткова, но этотъ вопросъ поссорилъ ихъ. А. А. сталъ слишкомъ горячо полемизировать съ прежнимъ другомъ. Эта ссора очень невыгодно отразилась на дѣлахъ издателя „Крестнаго Календаря" и „Газеты Гатцука" и до нѣкоторой степени способствовала полному разстройству его матеріальныхъ обстоятельствъ. А. А. Гатцукъ скончался отъ инфлуэнцы 23 октября. Тѣло его погребено на кладбищѣ Донскаго монастыря, этой усыпальницѣ многихъ русскихъ писателей. А. А. Гатцукъ былъ человѣкъ энергичный, настойчивый, чрезвычайно предпріимчивый, но далеко не даровитый.

П. В. Б.

Князь В. С. Оболенскій

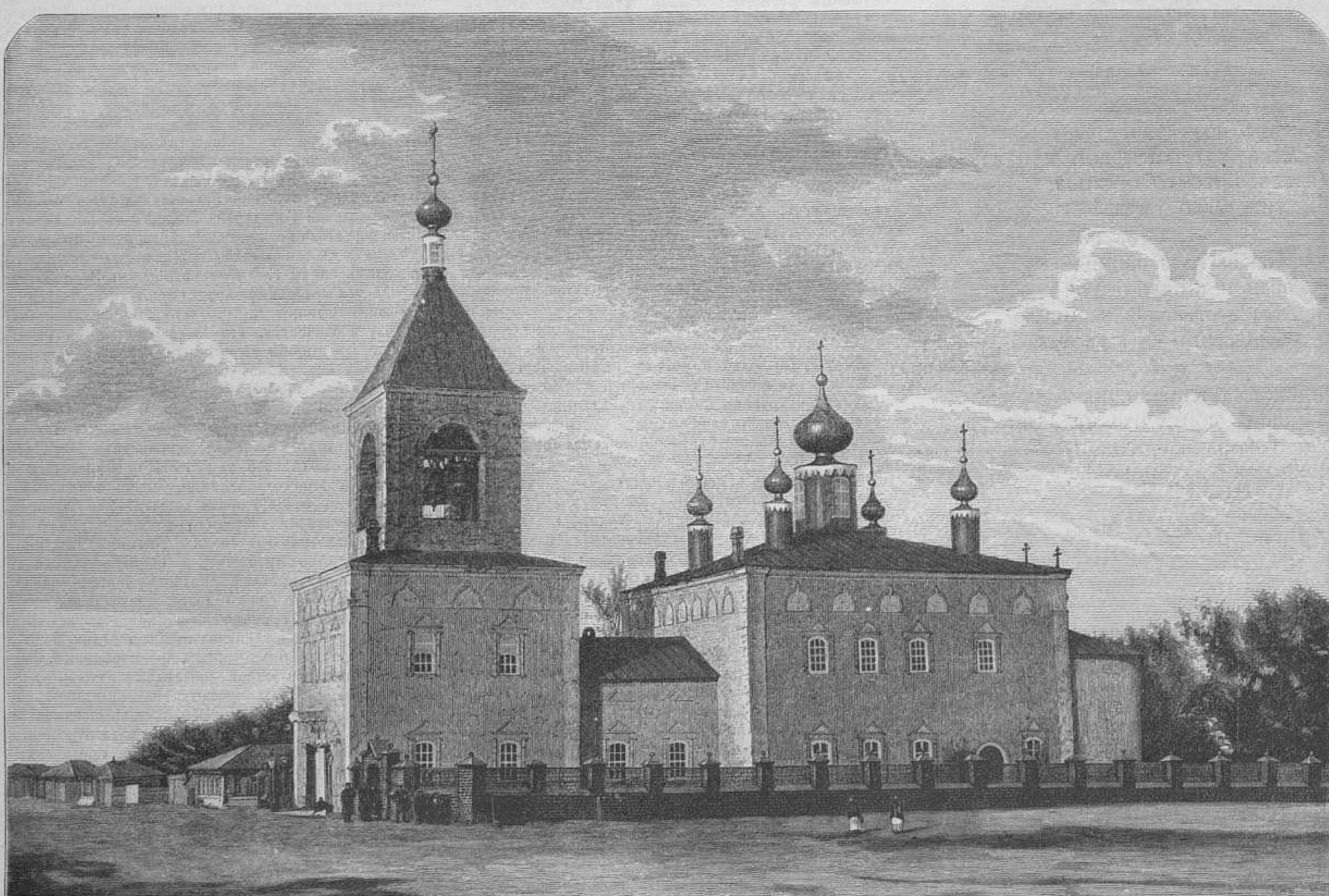
Неумолимая смерть продолжаетъ дѣлать свои ужасныя опустошенія, какъ будто нарочито выбирая жертвы среди дѣятелей выдающихся, среди людей цвѣтущаго возраста, полныхъ силъ, надеждъ, вѣры въ жизнь. 7 ноября, въ Ливадіи, совершенно неожиданно скончался отъ инфлуэнцы, осложнившейся воспаленіемъ легкихъ, въ должности гофмаршала высочайшаго двора, свиты Его Величества генералъ-майоръ князь Владиміръ Сергѣевичъ Оболенскій, одинъ изъ ближайшихъ и вѣрнѣйшихъ слугъ Государя, одинъ изъ лучшихъ людей, горячо преданныхъ своему отечеству. Князю Оболенскому, безвременная кончина котораго повергла въ глубокую скорбь всѣхъ знавшихъ его, выпало на долю рѣдкое счастіе находиться постоянно, въ теченіе десяти лѣтъ безъ малаго, подлѣ Священныхъ Особъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, занять положеніе высокое, совершенно исключительной важности, когда ему было не болѣе 35 лѣтъ, и когда онъ состоялъ только въ чинѣ полковника. Эта особая, исключительная Государева милость къ покойному князю, еще столь недавно выразившаяся въ производствѣ князя въ генералъ-майоры и въ назначеніи его генераломъ свиты Его Императорскаго Величества, объясняется высокими нравственными качествами почившаго гофмаршала, его глубокой преданностію престолу и отечеству, его выдающимися способностями въ соединеніи съ свѣтлымъ умомъ и прекраснымъ сердцемъ. Князь Оболенскій былъ человѣкъ чести и долга, который онъ ставилъ выше всего, выше личнаго благополучія своего и какихъ либо выгодъ и интересовъ; онъ свято хранилъ лучшія традиціи старого русскаго дворянства. „Всѣ, кто когда либо имѣлъ дѣло до усопшаго гофмаршала — говоритъ одно почтенное лицо, близко знавшее покойнаго, — въ теченіе почти десяти лѣтъ помнятъ его внимательное, постоянно ровное и спокойное отношеніе къ прямымъ своимъ обязанностямъ, иногда чрезвычайно дробнымъ и нерѣдко осложнявшимся одновременностью исполненія многихъ задачъ. Точное исполненіе своего долга, несуетливая сдержанность, всегда одинаковое вниманіе ко всѣмъ и каждому" — были отличительными чертами покойнаго. Прекрасно образованный, краснорѣчивый, развитой, пріятный и живой собесѣдникъ, князь Оболенскій производилъ чрезвычайно пріятное впечатлѣніе и внушалъ къ себѣ невольныя симпатіи всѣмъ тѣмъ, кто имѣлъ съ нимъ дѣловыя отношенія или случайно встрѣчался, не говоря уже о тѣхъ, кто зналъ его болѣе или менѣе близко. И не мудрено, что среди обширнаго круга его знакомыхъ, у него было немало искреннихъ почитателей, очень цѣнившихъ покойнаго.

Смерть застигла его на 44 году его жизни. Князь Владиміръ Сергѣевичъ Оболенскій-Нелединскій-Мелецкій, потомокъ старинной дворянской фамиліи, представители которой играли далеко не послѣднюю роль въ событіяхъ отечественной исторіи, родился въ московской губерніи 31 марта 1847 года. Получивъ прекрасное воспитаніе дома, онъ, по очень похвальному обычаю дворянъ той эпохи и какъ москвичъ родомъ, былъ помѣщенъ въ московскій университетъ и окончилъ въ немъ курсъ съ правомъ на

чинъ XII класса въ 1868 году. Въ томъ же году, въ качествѣ вольноопредѣляющагося, онъ поступилъ въ лейбъ-гвардіи кавалергардскій Ея Величества полкъ унтеръ-офицеромъ и черезъ годъ произведенъ сперва въ портупей-юнкеры, а затѣмъ въ корнеты, но въ строю оставался недолго. Почти со дня производства въ офицеры князь Оболенскій былъ назначенъ исправляющимъ должность дѣлопроизводителя хозяйственнаго комитета полка, въ 1870 году утвержденъ въ этой должности, а въ 1872 г. сдѣланъ полковымъ адъютантомъ. Занявъ это мѣсто, онъ сразу проявилъ и выдающіяся способности, и отличное образованіе, и необыкновенное трудолюбіе, словомъ всѣ тѣ симпатичныя качества, которыми была отмѣчена и позднѣйшая служба князя при Высочайшемъ Дворѣ. Въ 1873 г. онъ произведенъ въ поручики, награжденъ орденомъ св. Станислава 3-й степени, а 13 декабря слѣдующаго года назначенъ адъютантомъ къ Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу, нынѣ благополучно царствующему Государю Императору. Въ томъ же году онъ пожалованъ австрійскимъ кавалерскимъ крестомъ ордена Франца-Іосифа. Когда возгорѣлась послѣдняя война Россіи съ Турціей за освобожденіе славянъ, князь Оболенскій, будучи уже въ чинѣ ротмистра, сопровождалъ въ 1877 году Наслѣдника Цесаревича въ дѣйствующую армію и сражался противъ турокъ, участвуя въ рекогносцировкѣ 31 августа у селенія Сенанкіой, 12 октября у селенія Церовца и 30 ноября въ битвѣ у селеній Тростеникъ и Мечка. За отличіе въ этихъ дѣлахъ онъ награжденъ орденомъ св. Станислава 2-й степени съ мечами. По окончаніи кампаніи, когда затѣмъ Наслѣдникъ Цесаревичъ занялъ постъ главнокомандующаго войсками гвардіи и с.-петербургскаго военнаго округа въ 1880 году, князь Оболенскій былъ назначенъ адъютантомъ къ Его Высочеству, а въ 1881 году, въ день восшествія на престолъ Государя Императора, онъ, будучи все еще ротмистромъ, пожалованъ флигель-адъютантомъ Его Величества и въ апрѣлѣ того же года произведенъ въ полковники. Наконецъ, 12 апрѣля 1882 года, именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ правительствующему сенату, князь Оболенскій получилъ повелѣніе занять должность гофмаршала Двора Его Императорскаго Величества и съ этихъ поръ находился неотлучно при Особахъ Государя Императора и Государыни Императрицы и сопровождалъ Августѣйшее семейство во время путешествій. 30 августа текущаго года онъ произведенъ въ генералъ-майоры съ назначеніемъ въ свиту Его Императорскаго Величества. Заболѣвъ инфлуэнціей и уже значительно оправившись, князь вторично простудился, и недугъ имѣлъ роковой исходъ къ искренней горести множества друзей и почитателей покойнаго.

Князь В. С. ОБОЛЕНСКІЙ-НЕЛЕДИНСКІЙ-МЕЛЕЦКІЙ,
свиты Его Величества генералъ-майоръ, гофмаршалъ, † 7-го ноября

Съ фотографіи В. Ясвоина гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.



Соборъ Михаила Архангела.

Съ фотографіи П. Л. Полякова, въ Уральскѣ, гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

Живописная Россія. — Уральскъ. Историческіе памятники.

Леонтий Митрополитъ Московскiй

Высокопреосвященный ЛЕОНТІЙ, митрополитъ московскій и коломенскій.

Высокопреосвященный Леонтій,

митрополитъ московскій и коломенскій

Высокопреосвященный Леонтій, назначенный 17 ноября 1891 г. на московскую митрополію, принадлежитъ къ числу старѣйшихъ и выдающихся іерарховъ русской церкви. Новый митрополитъ московскій, въ мірѣ Иванъ Алексѣевичъ Лебединскій, родился 22 января 1822 г. въ воронежской губерніи гдѣ отецъ его былъ священникомъ. Окончивъ въ 1847 году высшій курсъ наукъ въ петербургской духовной академіи въ числѣ первыхъ магистровъ богословія, онъ тогда же вступилъ въ иночество съ именемъ Леонтія и послѣдовательно въ теченіе 12-ти лѣтъ занималъ должности профессора той же академіи, инспектора кіевской духовной академіи и ректора духовныхъ семинарій владимірской, новгородской и петербургской. Возведенный въ 1853 году въ санъ архимандрита, онъ былъ назначенъ 5 марта 1860 г. викаріемъ петербургской епархіи съ рукоположеніемъ въ санъ епископа ревельскаго, а 20 декабря 1863 г. получилъ самостоятельную подольскую каѳедру. Подольская епархія, бывшая до 1795 г. уніатскою, требовала большихъ усилій со стороны епархіальнаго начальства для приведенія ея въ должный порядокъ. Немало было положено трудовъ въ этомъ отношеніи прежними епископами, въ особенности Іоанникіемъ (Полонскимъ) и Кирилломъ (Богословскимъ-Платоновымъ), но, несмотря на это, епископъ Леонтій засталъ еще тамъ многіе слѣды уніатства и полонизма, какъ, напримѣръ, употребленіе при богослуженіи латинскихъ принадлежностей, ксендзовскіе костюмы у священниковъ, польскую рѣчь въ средѣ духовенства и т. п. Силою власти, словомъ совѣта и разъясненій владыка Леонтій устранилъ эти нежелательные порядки, а чтобы въ жизнь духовенства ввести прочную русскую, православную основу, онъ занялся преобразованіемъ духовно-учебныхъ заведеній. Такъ онъ переустроилъ духовную семинарію, воздвигнувъ для нея новое зданіе, устроилъ помѣщеніе для общежитія своекоштныхъ воспитанниковъ, обезпечилъ положеніе преподавателей семинаріи и возвысилъ значеніе ихъ въ обществѣ, открылъ въ Каменецъ-Подольскѣ женское епархіальное училище и т. п. Вмѣстѣ съ тѣмъ владыка создалъ несуществовавшую прежде на Подоліи народную церковно-приходскую школу въ духѣ православной вѣры и русской народности и покрылъ этими училищами — можно сказать — всю епархію;

Біанкери. Фарини. Король Гумбертъ. Рудини. Королева Маргарита. Ген. Паллавичини. Принцъ неаполитанскій. Ген. Морра. Никотера. Кампореале. Чимирри.

Сицилія. — Торжество открытія выставки въ Палермо.

Рисунокъ Дженаро Амато.

открылъ при монастыряхъ школы для причетническихъ сиротъ; учредилъ эмеритальную кассу для духовенства; основалъ 12 церковныхъ братствъ и почти при всѣхъ церквахъ приходскія попечительства; завелъ церковныя библіотеки; учредилъ епархіальный историко-статистическій комитетъ и проч. Все это сдѣлано по личной иниціативѣ и трудами энергичнаго и распорядительнаго архипастыря, понявшаго значеніе и нужды епархіи.

Возведенный 8 апрѣля 1873 г. въ санъ архіепископа, владыка Леонтій былъ переведенъ, 25 октября 1874 г., на каѳедру херсонской епархіи; но послѣ годичнаго пребыванія въ Одессѣ, 16 ноября 1875 г., призванъ на болѣе важную каѳедру — холмско-варшавскую. И въ этомъ новомъ мѣстѣ служенія церкви и отечеству предстояли владыкѣ чрезвычайные труды и заботы. Епархія эта только что преобразовалась посредствомъ соединенія варшавско-новогеоргіевской православной епархіи съ холмскою, бывшею уніатской и возсоединенной съ православною церковью въ 1875 году. Одинъ этотъ фактъ возсоединенія ставилъ епархію въ особое положеніе, исключительность котораго усиливалась еще тѣмъ, что въ средѣ духовенства, слагавшагося изъ древле-православныхъ мѣстныхъ уніатовъ и пришлыхъ изъ Галиціи священниковъ, образовались партіи и обычный спутникъ всякой партійности — несогласіе во взглядахъ. Съ замѣчательнымъ тактомъ, разумно и послѣдовательно архіепископъ Леонтій устранилъ несогласія и привелъ всѣ приходы къ единству дѣйствій и единомыслію во взглядахъ по вопросамъ епархіальной жизни. Одновременно съ этимъ архипастырь трудился и въ дѣлѣ укрѣпленія въ православіи нововоссоединенной изъ уніи паствы, снабженія церквей богослужебными принадлежностями, устраненія латино-уніатскихъ, чуждыхъ православію, обычаевъ и замѣны ихъ русско-православными. Проводниками этого направленія служатъ, между прочимъ, устроенные архипастыремъ Леонтіемъ Лѣснинскій женскій первоклассный монастырь съ училищемъ и пріютомъ для дѣвочекъ, холмское и замостьское православныя братства, православныя попечительства въ нѣкоторыхъ приходахъ и т. п. Въ теченіе ровно шестнадцатилѣтняго управленія холмско-варшавскою епархіею православіе въ привислянскомъ краѣ трудами и заботами маститаго іерарха не только поставлено въ надлежащее положеніе въ церковномъ отношеніи, но и возведено на ту высоту, которая должна принадлежать господствующей церкви въ Россіи вообще. Для большаго возвышенія православія архіепископъ Леонтій исходатайствовалъ разрѣшеніе на возведеніе въ Варшавѣ величественнаго храма; но осуществить эту завѣтную для всѣхъ мѣстныхъ русскихъ жителей мысль владыка оставляетъ по необходимости своему преемнику.

Дѣятельность высокопреосвященнаго Леонтія на пользу церкви, его административныя способности, величіе совершенія имъ богослуженія, краснорѣчивыя поученія, доступность — все это выдѣляетъ его изъ среды русскихъ іерарховъ. Пожалованный въ день коронаціи, 15 мая 1883 г., высокимъ званіемъ члена св. правительствующаго синода и многими высшими орденами, владыка Леонтій состоитъ почетнымъ членомъ всѣхъ духовныхъ академій въ Россіи и многихъ научныхъ учрежденій. Состоявшееся нынѣ назначеніе варшавскаго архипастыря на святительскую каѳедру первопрестольной столицы составляетъ новый знакъ Монаршаго вниманія къ заслугамъ и дарованіямъ маститаго іерарха, и несомнѣнно въ Москвѣ владыка пріобрѣтетъ ту же любовь и то же уваженіе, какими окружали его русскіе жители привислянскаго края.

Л. Городецкій.

ПОЛИТИКА

2-го (14-го декабря) 1891 г.

Самый жизненный, неотступно настоятельный вопросъ нашей насущной внутренней политики — правильныя и цѣлесообразныя организаціи помощи населенію губерній, пострадавшихъ отъ неурожая, — вступилъ, наконецъ, на прошлой недѣлѣ въ тотъ фазисъ властной законченности, котораго съ такимъ нетерпѣніемъ ожидала вся Россія. Въ прошлую пятницу открылись засѣданія особаго комитета для распредѣленія помощи голодающимъ, состоящаго подъ предсѣдательствомъ Государя Наслѣдника Цесаревича, и въ это первое засѣданіе уже выяснилось, что упомянутый комитетъ не будетъ нуждаться въ средствахъ для плодотворнаго отправленія своихъ обязанностей, равно какъ и то, что новое учрежденіе предлагаетъ дѣйствовать на глазахъ у русскаго общества, предавая немедленно гласности сущность всѣхъ своихъ мѣропріятій, направленныхъ къ борьбѣ съ послѣдствіями неурожаевъ минувшаго лѣта. Мы глубоко убѣждены, что совершившееся важное событіе будетъ много способствовать къ успокоенію умовъ, противодѣйствуя той нездоровой смѣси тревоги и унынія, которая стала было чувствоваться въ нашемъ обществѣ именно въ такую минуту, когда ему необходимы величайшая энергія и полное самообладаніе.

Выдающимся фактомъ нашей политической жизни за прошлую недѣлю слѣдуетъ также признать врученіе Государю Императору кредитивныхъ грамать новымъ посломъ французской республики, графомъ Ланномъ де-Монтебелло. Со дня этой придворной церемоніи формально возстановился вполнѣ правильный порядокъ международныхъ отношеній между двумя державами, высказавшими передъ лицомъ всей Европы прошлымъ лѣтомъ въ Кронштадтѣ чувство взаимной дружбы и уваженія. Высоко-симпатичная личность новаго представителя Франціи и его достославное дипломатическое прошлое кажутся намъ вполнѣ надежною порукою, что дѣло, начатое появленіемъ французской эскадры адмирала Жерве въ водахъ Финскаго залива и столь много подвинутое впередъ поѣздкою въ Парижъ русскаго министра иностранныхъ дѣлъ, будетъ безпрепятственно приведено къ благополучному окончанію, какъ только европейскія событія сдѣлаютъ это необходимымъ.

На западѣ Европы политическая жизнь отличалась на прошлой недѣлѣ необыкновеннымъ оживленіемъ, представлявшимъ огромный интересъ даже и для постороннихъ зрителей, какими являемся въ этомъ случаѣ мы, русскіе. Оставаясь на нашей національной точкѣ зрѣнія, мы должны поставить здѣсь на первомъ мѣстѣ парламентскій успѣхъ, одержанный въ самомъ концѣ недѣли министерствомъ Фрейсине, столь много способствовавшимъ своимъ почином такъ называемымъ „кронштадтскимъ событіямъ" и сверхъ того имѣвшимъ еще недавно случай вступить въ личный обмѣнъ мыслей и взглядовъ съ нашимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, увезшимъ изъ Парижа убѣжденіе, что нынѣшнее правительство третьей французской республики — правительство серьезное, съ которымъ можно вести дѣло и установить почву для прочнаго соглашенія.

Изъ предыдущихъ нашихъ хроникъ читатели уже знаютъ, что на прошлой недѣлѣ французскому правительству предстояло выдержать напоръ его противниковъ, двухъ совершенно противоположныхъ лагерей. Протесты нѣкоторыхъ французскихъ католическихъ епископовъ противъ судебнаго приговора, признавшаго экскаго (Aix-les-Bains) архіепископа Гутъ-Сулара виновнымъ въ оскорбленіи на письмѣ министра юстиціи и вѣроисповѣданій г. Фалльера, послужили предлогомъ къ запросу радикальнаго депутата Юббара (Hubbard), возбудившему еще разъ вѣковѣчный вопросъ объ отдѣленіи церкви отъ государства путемъ отмѣны конкордата. Главная цѣль этого запроса состояла въ томъ, чтобы имъ окончательно разсорить министерство съ начавшею было склоняться на сторону республики католическою партіею или же вызвать расколъ въ средѣ правительственныхъ республиканцевъ, изъ которыхъ многіе не совсѣмъ-то довольны осторожностью, обнаруживаемою правительствомъ по отношенію къ католикамъ и въ особенности къ ихъ духовенству.

Пренія по запросу г. Юббара могли кончиться неблагополучно для правительства, вызвавъ министерскій кризисъ. Г. де-Фрейсине сумѣлъ избѣгнуть этой опасности. Онъ повелъ дѣло такимъ образомъ, что еще за два дня до засѣданія палаты депутатовъ, въ которомъ должно было обсуждаться предложеніе г. Юббара, тотъ же вопросъ былъ поднятъ въ сенатѣ протестантскимъ пасторомъ Дидомъ, который тоже потребовалъ отмѣны конкордата. Г. де Фрейсине отвѣчалъ безусловнымъ отказомъ, объявивъ, что правительство обладаетъ всѣми нужными средствами для того, чтобы обуздать нѣсколькихъ остающихся враждебными республикѣ епископовъ. Сенатъ выразилъ послѣ этого свое довѣріе министерству огромнымъ подавляющимъ большинствомъ голосовъ.

Католики палаты депутатовъ узнали такимъ образомъ, что имъ вовсе не грозитъ отдѣленіе церкви отъ государства, котораго ни одинъ изъ нихъ не желаетъ, и котораго они очень серьезно опасаются. Когда на преніяхъ палаты депутатовъ, начавшихся въ прошлую пятницу, 29 ноября (11 декабря) и продолжавшихся весь слѣдующій день, настало время голосовать предложеніе г. Юббара, предложеніе это было отвергнуто очень сильнымъ большинствомъ. Католики подали свои голоса за правительство.

Тотчасъ же вслѣдъ затѣмъ было пущено на голоса выраженіе довѣрія правительству, сходное съ принятымъ уже сенатомъ. На этотъ разъ католики и вообще консерваторы правой стороны, несовсѣмъ довольные заявленіями г. де-Фрейсине о признаваемой имъ необходимости сдерживать епископовъ въ должныхъ предѣлахъ уваженія къ правительству, но главное, озлобленные противъ г. Фалльера за процессъ и осужденіе архіепископа Гутъ-Сулара, подали почти всѣ голоса противъ министерства вмѣстѣ съ крайними республиканцами. Несмотря на это, за довѣріе правительству было подано 243 голоса, тогда какъ противъ довѣрія оказалось всего 223. Министерство одержало верхъ перевѣсомъ въ 20 голосовъ, слабымъ, конечно, но совершенно достаточнымъ для того, чтобы показать, что оно сохраняетъ большинство въ палатѣ депутатовъ даже и тогда, когда враждебные ему республиканцы крайней лѣвой стороны вступаютъ въ коалицію съ консерваторами правой. Этотъ исходъ окончательно упрочилъ положеніе г. де-Фрейсине и его товарищей, чему мы, русскіе, можемъ только искренно порадоваться по причинамъ, о которыхъ врядъ ли нужно здѣсь распространяться.

Въ Германіи прошлая недѣля тоже ознаменовалась рѣшительною парламентскою побѣдою правительства. Послѣ длинной рѣчи, въ которой канцлеръ, генералъ Каприви, убѣждалъ рейхстагъ именемъ „патріотизма" не затягивать дѣла утвержденія трактатовъ, законопроектъ этихъ торговыхъ разговоровъ былъ допущенъ въ прошлую субботу къ первому чтенію безъ отсылки въ комисію, и второе чтеніе, т. е. рѣшительное голосованіе было назначено въ самомъ началѣ нынѣшней недѣли. Стало ясно, что большинство парламента не намѣрено вступать въ серьезную борьбу съ правительствомъ по этому вопросу, и что трактаты будутъ утверждены на этихъ же дняхъ, прежде чѣмъ парламентъ разойдется на рождественскія вакаціи.

Въ Австро-Венгріи торговымъ трактатомъ съ Германіей довольны далеко не всѣ. Промышленники имперіи Габсбурговъ серьезно опасаются конкуренціи нѣмецкихъ фабричныхъ издѣлій, которымъ новый договоръ открываетъ широкій доступъ въ Австро-Венгрію, но тѣмъ не менѣе палаты, по всей вѣроятности, не откажутъ въ своемъ утвержденіи торговаго договора.

Въ Англіи за послѣдніе дни не произошло ничего выдающагося.

Въ Италіи министерству Рудини пришлось защищать въ парламентѣ свой образъ дѣйствій по отношенію къ бывшимъ военнымъ начальникамъ этрирійской колоніи, которыхъ общественное мнѣніе обвиняетъ въ злоупотребленіи властью. Чѣмъ кончился этотъ парламентскій эпизодъ, разыгравшійся въ прошлую субботу — намъ еще неизвѣстно въ то время, когда мы оканчиваемъ нашу еженедѣльную политическую хронику.

Выставка въ академіи художествъ

I

Картины, портреты и эскизы И. Е. Рѣпина

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ на страницахъ „Всемірной Иллюстраціи“ нами была высказана мысль, повидимому, показавшаяся несовсѣмъ основательной тѣмъ художникамъ, которые вели войну противъ академіи. А именно мы пожелали имъ примиренія съ академіей, какъ съ учрежденіемъ, преслѣдующимъ, во всякомъ случаѣ, идеальныя цѣли и неудовлетворяющимъ своему назначенію лишь благодаря тому или другому составу лицъ, которыя не вѣчны, тогда какъ она вѣчна, и безъ нея не было бы русскаго искусства, что бы ни говорили ея противники. Только благодаря академіи, великія традиціи западно-европейскаго мастерства, достигшаго необыкновеннаго совершенства, могли быть усвоены русскими художниками, по крайней мѣрѣ, тою частью ихъ, которая понимаетъ, что техника французскихъ, нѣмецкихъ и испанскихъ художниковъ есть единственное могучее средство, владѣя которымъ намъ можно вылить въ законченные и столь же могучіе образы болѣе видные моменты нашего національнаго самосознанія. Въ разладѣ, который существовалъ между академіей съ ея школьными правилами и строгими пріемами мастерства и между кучкою самостоятельныхъ и даровитыхъ художниковъ, составившихъ отдѣльное общество и бросившихъ вызовъ многимъ прекраснымъ традиціямъ, только потому, что онѣ шли изъ академіи, — въ этомъ разладѣ мы видѣли не залогъ процвѣтанія нашего искусства, а скорѣе опасались его постепеннаго огрубѣнія. Къ тому же общество, порвавшее связи съ академіей, само, по естественному ходу вещей, въ концѣ концовъ могло превратиться, да, вѣроятно, и превратилось, въ такой узкій кружокъ, въ сравненіи съ которымъ академія должна показаться необъятнымъ кругомъ. То обстоятельство, что въ послѣднее время Рѣпинъ почти пересталъ выставлять свои картины у передвижниковъ и что онъ, вмѣстѣ съ другимъ выдающимся художникомъ нашимъ — Шишкинымъ, открылъ свою собственную выставку и притомъ въ стѣнахъ академіи, побѣдоноснымъ врагомъ которой онъ такъ долго считался его критиками и приверженцами, насъ не можетъ не радовать, потому что такимъ образомъ осуществилось наше желаніе и скорѣе, чѣмъ мы могли предполагать.

Еще не такъ давно о Рѣпинѣ мнѣнія расходились. Теперь всѣ единогласно утверждаютъ, что этотъ художникъ владѣетъ огромнымъ дарованіемъ. Однако же мало сказать о художникѣ, что онъ даровитъ, талантливъ или геніаленъ; надо еще постараться опредѣлить его художественную личность и показать — изъ какихъ элементовъ она состоитъ. При бѣгломъ обзорѣ выставки картинъ, портретовъ и эскизовъ Рѣпина бросается въ глаза его реализмъ, любовь къ правдѣ и разносторонность. Прежде чѣмъ писать картину, нашъ художникъ набрасываетъ эскизъ, да не одинъ, а нѣсколько, пишетъ этюды — то есть отдѣльныя подробности задуманнаго имъ полотна, работаетъ надъ картиной, неудовлетворенный ею, оставляетъ ее въ сторону, опять принимается работать и, наконецъ, показываетъ ее публикѣ. Къ картинѣ „Крестный ходъ въ лѣсу“ Рѣпинымъ написано двадцать восемь этюдовъ, къ „Запорожцамъ“ — тридцать одинъ, къ „Проводамъ новобранцевъ“ — двадцать одинъ и т. д. Какъ живописецъ подробностей, Рѣпинъ, если онъ того захочетъ, не имѣетъ себѣ равнаго: достаточно взглянуть на портретъ г-жи Александровой, блещущій тонкимъ и яркимъ письмомъ поразительно красивой обстановки. Разносторонность его кисти у него необыкновенна: Рѣпинъ пишетъ лица, цвѣты, плоды, пейзажи (между которыми есть превосходные, напримѣръ, „Финскій заливъ при лунѣ“), маленькія сцены съ миніатюрной обработкой мелочей (напримѣръ, „У Петрушки на балаганахъ въ Москвѣ“ или „Портретъ проф. Павлова — въ препоровочной“), животныхъ, внутренности домовъ (interieurs) и пр., и пр.

Одинъ почтенный критикъ печатно совѣтовалъ на дняхъ Рѣпину оставить писанье портретовъ и исключительно отдаться исторической живописи. Критикъ упустилъ изъ вида, что портреты не только не низшее искусство, но портретную живопись можно поставить наряду съ исторической. Вандикъ, который тоже былъ историческимъ живописцемъ, славенъ только своими портретами; его портреты представляютъ собою живую исторію того времени, когда онъ жилъ и писалъ. Это уже даже азбучная истина, что портретъ есть серьезное произведеніе, конечно, если онъ написанъ съ мастерствомъ и съ воодушевленіемъ. Намъ кажется, что Рѣпинъ именно портретистъ, въ серьезномъ значеніи этого слова, что ему ни въ какомъ случаѣ нельзя пренебрегать портретами. Между художниками и живописцами есть маленькая разница. Первый воспроизводитъ типичныя черты, хотя бы и казалось, что онъ рабски слѣдуетъ натурѣ, второй только болѣе или менѣе искусно копируетъ натуру. Такъ Крамской портретистъ-живописецъ, а Рѣпинъ портретистъ-художникъ. Какъ же можно совѣтовать ему бросить писанье портретовъ?

Взгляните на его галлерею портретовъ. Съ какимъ тонкимъ пониманіемъ человѣческой души трактуетъ онъ каждое лицо. Вотъ богатая купчиха — и все вниманіе художника сосредоточено на мелочахъ. Вотъ г. Стасовъ, громоносный критикъ, въ красной рубахѣ и въ воинственной позѣ, собирающійся идти вверхъ по лѣстницѣ, но остановившійся на нижней ступенькѣ. Вотъ Стрепетова съ распущенными волосами, блѣдная и съ тоскующимъ взглядомъ. Вотъ г. Ч. съ благочестиво сложенными на колѣняхъ худыми руками и съ постнымъ выраженіемъ глазъ — послѣдователь графа Льва Толстаго. Вотъ таинственный Куинджи въ пальто, наглухо застегнутомъ на всѣ пуговицы. Вотъ авторъ памятниковъ, Микѣшинъ, въ эффектномъ освѣщеніи, не уступающемъ освѣщенію, которое придавалъ своимъ портретамъ Рембрандтъ. А вотъ аристократка, пожилая дама, вся утопающая въ кружевахъ, въ кружевахъ, въ кружевахъ и покоющаяся на кушеткѣ. Вотъ прелестный портретъ г-жи Званцевой, гдѣ женская грація и женскій умъ нашли себѣ яркое и гармоническое выраженіе; г. Цезарь Кюи, бросающійся въ глаза рѣзкимъ тономъ красной подкладки его пальто, какъ рѣзка его музыка и критическія сужденія; Антокольскій въ мастерской, напоминающій собою гнома, работающаго въ подземельѣ надъ волшебными замыслами; Костомаровъ, голова котораго покоится на жесткой подушкѣ, назначенной для его вѣчнаго успокоенія; почтенный генералъ Драгомировъ съ подмигивающими умными глазами человѣка, видавшаго виды; философъ Страховъ, съ проницательнымъ, снисходительно благодушнымъ взглядомъ. Вотъ, наконецъ, Толстой на отдыхѣ въ лѣсу въ жаркій лѣтній день, одѣтый весь въ бѣлое и укрытый бѣлымъ плэдомъ, съ книгой въ рукѣ — Толстой настоящій, Толстой-баринъ, владѣлецъ этого лѣса, помѣщикъ; а вотъ Толстой въ видѣ дворника, пишущаго въ дворницкой отчеты, или Толстой въ кабинетѣ, какъ сказано въ каталогѣ выставки. Въ самомъ дѣлѣ, первое впечатлѣніе, какое произвелъ на насъ этотъ послѣдній портретъ, было довольно таки странное: спиною, въ полъ-оборота къ зрителямъ, сидитъ на простой скамейкѣ бородатый мужикъ въ бѣлой рубахѣ и въ сапогахъ бутылками и пишетъ. Въ углу лопата, которою онъ только-что ворошилъ навозъ, на стѣнѣ — пила, на дрянной вѣшалкѣ, кое-какъ прикрѣпленной бечевками, армяки, кафтаны и „пинжакъ“. Только присмотрѣвшись къ благородному профилю мужика, узнаешь въ немъ великаго писателя. Портретъ этотъ или, вѣрнѣе, иллюстрація къ тому, что принято называть чудачествами графа Льва Толстаго, написанъ превосходно. У нашего художника есть наклонность къ символизму; какъ истинный талантъ, Рѣпинъ понимаетъ, что безъ символа въ искусствѣ нельзя ступить шагу. Мы уже раньше имѣли случай говорить объ этомъ по поводу Рѣпина и даже упрекнули его однажды въ злоупотребленіи символами. На картинѣ, изображающей графа Толстаго въ кабинетѣ, есть черточка, которую намъ такъ и хочется объяснить. Возлѣ пишущаго Толстаго стоитъ прислоненная къ стѣнѣ коса. Въ общемъ это напоминаетъ древнюю эмблему времени. Хотѣлъ или не хотѣлъ этого Рѣпинъ, но, во всякомъ случаѣ, подъ картиной можно было бы подписать: „Графъ Л. Н. Толстой съ его переодѣваньями или наше время“.

Картина, которую можно назвать крестнымъ ходомъ въ лѣсу (въ послѣднемъ каталогѣ, продающемся на выставкѣ, она совсѣмъ не названа), представляетъ собою одну изъ темъ, наиболѣе излюбленныхъ авторомъ. Въ лѣтній ясный день идетъ толпа крестьянъ, съ мѣстной аристократіей во главѣ, предводительствуемая сельскимъ священникомъ въ камилавкѣ и въ ризахъ, идетъ лѣсной дорогой съ хоругвями и съ иконами, сіяющими на солнцѣ. Всѣмъ жарко: купцы и дворянчики, плѣшивые и съ красными носами, страдаютъ отъ зноя, но на лицахъ ихъ написано желаніе исполнить до конца свой благочестивый подвигъ. Крестьяне (дѣйствіе происходитъ въ Малороссіи) относятся къ священной процессіи еще проще, еще наивнѣе. Рядомъ съ крестнымъ ходомъ, по опушкѣ дороги, раздвигая и ломая кустарники, ѣдетъ подвода, и впереди бѣжитъ и лаетъ собачка. Лѣсъ, должно быть, небольшой, но густой и темный; и, конечно, не потонетъ во мракѣ и выйдетъ къ яркому свѣту, въ концѣ концовъ, это скопище благочестивой деревенщины. Главенствующая фигура — священника; конечно, бываютъ и такіе священники.

Картина „По слѣду“, изображающая молодаго казака въ степи, преслѣдующаго татарина, очень красивое пятно и подтверждаетъ высказанное уже нами мнѣніе, что Рѣпинъ не только живописецъ фигуръ, но и пейзажистъ. Маленькая картина полна энергіи, простора и солнца.

Но шедевромъ выставки является капитальное произведеніе Рѣпина — „Запорожцы“. На высокопарную, грозную грамату султана Магомета IV въ 1680 г. кошевой Иванъ Дмитріевичъ Сѣрко съ товарищами отвѣчаютъ насмѣшками. Дѣйствіе происходитъ въ запорожской сѣчи. У простаго дубоваго стола, на открытомъ воздухѣ, среди стана собрались казаки пить горѣлку, играть въ карты и рѣшить дипломатическій вопросъ первостепенной важности. Лукавый писарь выводитъ перомъ по бумагѣ язвительныя словечки по адресу его величества падишаха, а старшина обступила его, и на всѣхъ лицахъ дрожитъ смѣхъ. Старый казакъ, въ бѣлой папахѣ и длинныхъ сѣдыхъ усахъ (неправильно называющихся польскими), хохочетъ, широко раскрывъ ротъ и взявшись за бока. Недалеко отъ него, раскрывъ беззубые рты, хохочутъ еще два запорожца. Голый запорожецъ, съ бритою головою и съ длиннымъ чубомъ, заложеннымъ за ухо, занимаетъ уголъ стола и пытливо улыбается, глядя на писаря. Маленькая сморщенная фигурка почернѣвшаго отъ старости человѣчка, съ комическимъ бѣлымъ клокомъ волосъ на темени, заливается почти безсмысленнымъ смѣхомъ. Всѣ хохочутъ — хохотъ потрясаетъ картину. Не хохочутъ только турецкіе посланцы да украинскій богатырь, непобѣдимый Сѣрко, съ люлькой въ зубахъ, въ молодцеватой позѣ весело и съ сознаніемъ серьезности содержанія, вкладываемаго въ юмористическій отвѣтъ, смотритъ въ сторону, обдумывая, что бы еще ѣдкое и обидное для султанскаго величества продиктовать лукавому писарю. Картина эта принадлежитъ къ важнѣйшимъ произведеніямъ Рѣпина и составляетъ драгоцѣнное пріобрѣтеніе, какое въ послѣднее время сдѣлано было русскимъ искусствомъ въ области исторической живописи.

Многаго еще ожидаютъ отъ Рѣпина; но немало и дано этимъ художникомъ. *Я.*

Вольфгангъ-Амедей Моцартъ

23 ноября (5 декабря нов. ст.) исполнилось сто лѣтъ со дня кончины одного изъ величайшихъ композиторовъ классической музыки не только послѣдняго вѣка, но и всѣхъ эпохъ существованія музыкальнаго искусства — Моцарта. Кончина его вначалѣ была окружена таинственнымъ мракомъ, говорили объ отравленіи, называли виновнаго, но все это оказалось вымысломъ, однако, введшимъ въ заблужденіе многихъ, въ томъ числѣ и Пушкина. Распространенію подобныхъ толковъ, вѣроятно, болѣе всего способствовало то, что Моцартъ умеръ молодымъ — всего 36 лѣтъ, что его композиторская дѣятельность за послѣдніе мѣсяцы его жизни отличалась крайнимъ напряженіемъ и, наконецъ, что на это въ сущности обращали очень мало вниманія въ Вѣнѣ и совершенно не знали обстоятельствъ, сопровождавшихъ столь безвременную кончину этого необыкновеннаго, выходящаго изъ ряда вонъ, музыканта, которому нѣтъ покуда равныхъ. Безъ преувеличенія можно сказать, что въ Моцартѣ воплощался геній музыки во всѣхъ ея разностороннихъ проявленіяхъ. Такой приговоръ сдѣланъ о Моцартѣ нѣмецкою критикою, вообще говоря, не отступающею отъ установленныхъ традиціями взглядовъ, когда дѣло идетъ о классикахъ. Моцартовская слава стоитъ такъ высоко, что даже нѣмецкіе музыкальные радикалы, включая въ это число Вагнера, не отваживались говорить что либо противъ Моцарта, а напротивъ всегда одобряли его произведенія и признавали его заслуги. Что касается самой

А. А. ГАТЦУКЪ, журналистъ, † 23-го ноября.

Съ фотографіи К. А. Фишера, въ Москвѣ, рисовалъ П. Ѳ. Борель.

В. Г. ТРИРОГОВЪ, экономистъ, изслѣдователь сельской общины, † 18 октября.

Съ фотографіи рисовалъ П. Ѳ. Борель.

музыки Моцарта, то очень естественно, что немалая часть его произведеній должна была, силою обстоятельствъ, отступить на задній планъ, пріобрѣсти скорѣе историческое, чѣмъ непосредственное значеніе. Сюда надо отнести его фортепіанныя произведенія, большинство его инструментальныхъ пьесъ, не включая и многочисленныхъ симфоній, его романсы, которыхъ, правда, у него немного, и раннія его оперы. Сохранили свой интересъ камерныя произведенія Моцарта, и до сихъ поръ не блекнутъ такія яркія выраженія его генія, какъ „Свадьба Фигаро", „Донъ Жуанъ", „Волшебная флейта" и чудный „Реквіемъ". Три названныя оперы постоянно находятся въ репертуарѣ значительной части европейскихъ сценъ и почти всѣхъ нѣмецкихъ театровъ, точно также, какъ нѣтъ сколько нибудь значительнаго концертнаго учрежденія, которое не считало бы своею обязанностью исполненіе „Реквіема". Какъ понятны поэтому чувства симпатіи и благоговѣйнаго поклоненія, которыми образованные музыканты всѣхъ странъ, а Германіи въ особенности, окружаютъ память Моцарта. Геній его былъ всеобъемлющъ и глубокъ. Не осталось, кажется, ни одной стороны музыкальнаго искусства, которой Моцартъ не коснулся бы и въ которой не создалъ бы замѣчательныхъ образцовъ. Значеніе же его для исторіи искусства станетъ еще болѣе нагляднымъ, если принять во вниманіе, въ какомъ положеніи онъ засталъ искусство вообще. У него были великіе предшественники, но гармонически законченныя, изящныя формы разнымъ видамъ музыкальныхъ произведеній, формы, уже соотвѣтствующія требованіямъ современнаго духа, далъ въ искусствѣ именно онъ. О подобной законченности формъ не имѣли яснаго представленія композиторы предыдущаго поколѣнія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Моцартъ вкладывалъ въ эти формы новое содержаніе, сдѣлавши большой шагъ впередъ сравнительно съ идеалами современниковъ.

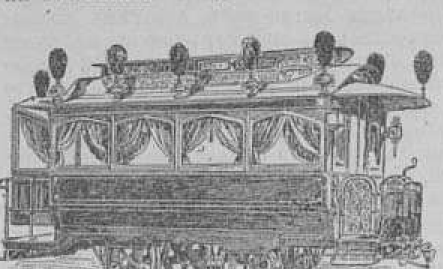
Тѣмъ не менѣе не всѣ произведенія его одинаковаго достоинства — есть между ними и слабыя. Это зависѣло отчасти и отъ того, что, нуждаясь въ средствахъ къ существованію, онъ иногда бралъ заказы, къ которымъ у него не лежало сердце. Но если сравнить даже эти слабыя произведенія съ однородными работами его современниковъ, то все же можно увидѣть ясно, насколько геній Моцарта опередилъ своихъ сверстниковъ. Можетъ быть, если

Домъ, въ которомъ, по преданію, жилъ Пугачевъ.

Съ фотографіи П. Л. Полякова, въ Уральскѣ, гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

Живописная Россія. — Уральскъ. Историческіе памятники.

Петербургъ. А. В. В-ву. Вы пишите, что вамъ пришла мысль: нельзя-ли приспособить вагоны нашей конно-желѣзной дороги, которые возятъ пассажировъ на столичныя кладбища также для похоронныхъ процессій, словомъ устроить траурные или погребальные вагоны. Счастливая мысль! Но недаромъ французы говорятъ, что: „Les beaux esprits se rencontrent“... Эта самая идея нашла уже практическое примѣненіе за океаномъ. Въ Аргентинской республикѣ, въ Буэносъ-Айресѣ уже нѣсколько лѣтъ существуетъ интересный видъ погребальныхъ колесницъ конно-желѣзной дороги. Нашъ рисунокъ даетъ представленіе объ ихъ наружномъ видѣ. Эти колесницы окрашиваются въ черно-синій цвѣтъ. Внутри онѣ обиты чернымъ плисомъ съ такого же цвѣта занавѣсями. Снаружи онѣ украшены гирляндами и золотой бахромой. Колесницы перваго класса вмѣщаютъ только одинъ гробъ; второклассныя — два. Колесницы третьяго разряда — это родъ Морга на колесахъ, и онѣ требуются, главнымъ образомъ во время эпидемій.



М. П—ву, здѣсь. Ваша просьба исполнена уже въ № 1192-мъ „Всемірной Иллюстраціи“.

К. В. Б., здѣсь. Описанный въ № 1098-мъ нашего журнала „Тахографъ“ имѣется въ складѣ Евгенія Ботманъ и К° (Садовая, 18).

Симферополь. Г. З. Т-ву Trop de fleurs!... говоритъ Калхасъ. „Слишкомъ много стиховъ“! принуждены воскликнуть мы.

Пенза Л. П. Ж-цеву. Обратите вниманіе на аннонсы въ „Трудѣ“ и во „Вс. Илл.“ и вы увидите, что переводъ новаго романа Эберса появится въ нашемъ журналѣ „Трудъ“ съ новаго года.

Астрономическій календарь

1—15 декабря 1891 г.

Декабрь.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.
	ч.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	11 54.3	8 55	2 56	1 3 в	5 50у	8 21	3 28	2 5в	5 27у
3	11 55.2	8 57	2 56	2 12	9 17	8 23	3 28	2 58	8 30
5	11 56.2	8 59	2 56	4 2	11 32	8 25	3 28	4 52	10 42
7	11 57.2	9 [illegible]	2 56	7 0	0 13в	8 27	3 28	7 30	11 43
9	11 58.2	9 2	2 57	9 54	0 24	8 28	3 29	10 7	0 10в
11	11 59.2	9 3	2 59	—	0 29	8 29	3 30	—	0 26
13	12 0.2	9 3	3 0	1 55у	0 32	8 30	3 31	1 47	0 42
15	12 1.2	9 3	3 1	4 42	0 39	8 31	3 33	4 20у	1 3

Солнце 10 вступаетъ въ знакъ козерога — начало зимы. Луна въ полнолуніи 3, въ послѣдней четверти 11.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА.

Текстъ:

Рисунки:

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

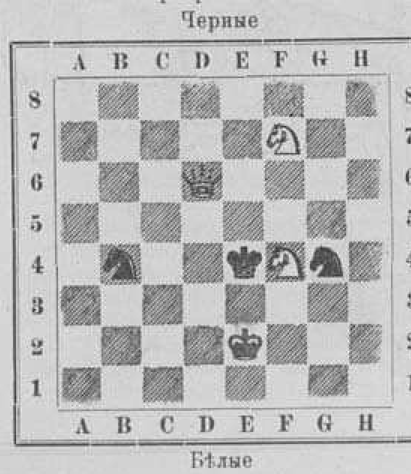
ШАХМАТЫ

подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1425

I. L. Vallejo

Посвящается А. С. Vasquez'y, первому игроку Мексики



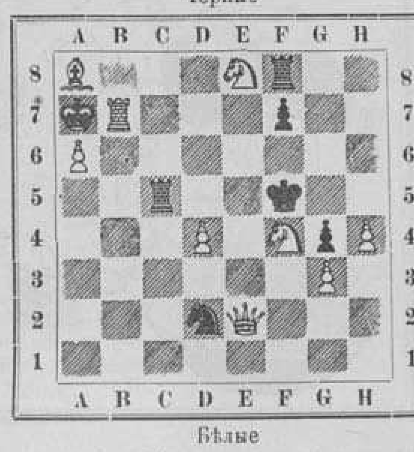
Бѣлые

Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1426

T. Taverner

1-й призъ на конкурсѣ задачъ „Liverpool Mercury“



Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 966

3-я партія матча, играна въ Skaneateles'ѣ 21 іюля (нов. ст.) 1891 г.

Отказанный гамбитъ Фрома

	W. Pollok Бѣлые	E. Delmar Черные						
1.	f2 - f4	e7—e5	18.	Ф d1—e1c)	a7—e5	35.	Ф c8—b8	Кр g8—f7
2.	e2 - e4	С f8—c5	19.	h2—h3	К f5—e7	36.	Л e8—c3	К f8—e6
3.	К g1- f3	d7—d6	20.	Л a1—a3	С g4—f5	37.	К d2—e4	С c5 - e7
4.	c2—c3	К b8—c6	21.	К f3—d2	К e7—g6	38	К g1—f3	d4—d3f)
5.	d2—d4	e5 : d4	22.	Л a3—f3	Ф d7—e7	39.	С f2—e1	С e7—d8
6.	c3 : d4	С c5—b6	23.	Ф e1—e3	Л f8—d8	40.	С e1—d2	Л h6—h5
7.	С f1—b5	С c8—d7	24.	Л f3 - g3	c6—c5d)	41.	К e4—g3	Л h5—f5
8.	0—0	К g8—e7	25.	d4 : c5	d5—d4	42.	К g3 : f5	Л d5 : f5
9.	К b1—c3	0—0	26.	Ф e3—b3	С b6 : c5	43.	Ф b8—a8	Л f5 - d5
10.	Кр g1—h1	С d7—g4	27.	Л g3—g5	С f5—e6	44.	Л c8—b8	С d8—e7
11.	С c1—e3	d6—d5	28.	Ф b3—f3	С e6—d5	45.	b2—b4	С e7 : b4
12.	С b5 : c6	b7 : c6a)	29.	Ф f3—g4	f7—f6	46.	С d2 : b4	a5 : b4
13.	e4—e5	К e7—f5	30.	e5 : f6	g7 : f6	47.	Л b8—h8	Л d5—h5?g)
14.	С e3—f2	Ф d8—d7b)	31.	Л f1—e1	Ф e7—g7	48.	f4—f5	Кр f7—g7h)
15.	К c3—e2	Л a8 - e8	32.	Л g5 : d5e)	Л d8 : d5	49.	f5 : e6	Ф d7—e7i)
16.	К e2—g1	Л e8—e6	33.	Л e1—e8†	К g6—f8	50.	Ф a8—g8†	Кр g7 - h6
17.	a2—a4	Л e6—h6	34.	Ф g4—c8	Ф g7—d7	51.	Ф g8—f7	Черные сдались

Примѣчанія къ партіи

a) Очевидно, что черные не могутъ брать слона конемъ, такъ какъ тогда 13. К c3 : d5.

b) Черные могли въ свою очередь сдвоить пѣшки, сыгравъ 14... С g4 : f3; бѣлые не могли бы брать слона ферземъ, такъ какъ тогда 15... С b6 или К f5 : d4. Черные не рѣшились на это, вѣроятно, не желая открывать бѣлымъ линію g для атаки ладьей.

c) Если 18. a4—a5, то 18... С b6 : d4 и бѣлые не могутъ взять слона слономъ, такъ какъ тогда 19.. К f5 - g3×

d) Черные, двинувъ эту пѣшку впередъ, быстро развиваютъ затѣмъ, какъ это и видно будетъ далѣе, свою игру и пріобрѣтаютъ значительное преимущество въ положеніи. Поэтому, бѣлымъ лучше было бы вмѣсто 24. Л f3—g3 — играть, какъ указываетъ В. Стейницъ въ своихъ примѣчаніяхъ къ этой партіи. 24. Л f1—c1 и если тогда 24... c6—c5; 25. d4 : c5 и 25... d5—d4. то 26. Ф e3—a3 и т. д.

e) Если 32. Л g5—h5, то 32... Л h6 : h5 и затѣмъ 33... К g6 : f5; если же 32. Л g5—f5, то 32... К g6—e7 и черные все равно выигрываютъ качество.

f) Теперь и даже ходомъ позже черные, какъ и указалъ самъ же г. Дельмаръ по окончаніи партіи, могли выиграть сыгравъ 38... К e6 : f4 и если 39. Л c8 : c7. то 39... Л h6 : h3†; 40. Кр h1—g1 или 40. К f3—h2, Ф d7—g5 и т. д.

g) Ошибка, погубившая партію. Слѣдовало играть 47.. Кр f7—g7.

h) Если 48... Л h5 : f5, то 49. Ф a8—g8† и затѣмъ 50. Л h8 : h7†; если же 48... К e6 ∞, то, очевидно, 49. Ф a8—f8×.

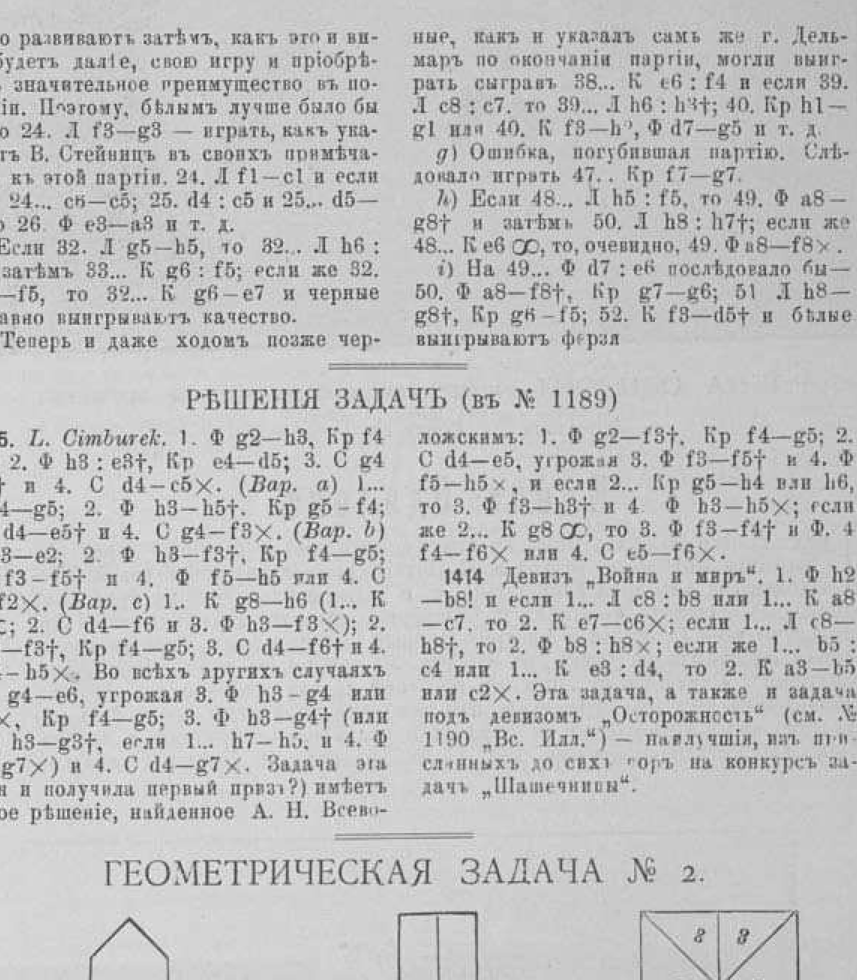
i) На 49... Ф d7 : e6 послѣдовало бы — 50. Ф a8—f8†, Кр g7—g6; 51 Л h8—g8†, Кр g6 - f5; 52. К f3—d5† и бѣлые выигрываютъ ферзя

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 1189)

1415. *L. Cimburek.* 1. Ф g2—h3, Кр f4—e4; 2. Ф h3 : e3†, Кр e4—d5; 3. С g4—e6† и 4. С d4—c5×. (*Вар. a*) 1... Кр f4—g5; 2. Ф h3—h5†. Кр g5 - f4; 3. С d4—e5† и 4. С g4—f3×. (*Вар. b*) 1... e3—e2; 2. Ф h3—f3†, Кр f4—g5; 3. Ф f3—f5† и 4. Ф f5—h5 или 4. С d4—f2×. (*Вар. c*) 1.. К g8—h6 (1... К g8 ∞; 2. С d4—f6 и 3. Ф h3—f3×); 2. Ф h3—f3†, Кр f4—g5; 3. С d4—f6† и 4. С g4 - h5×. Во всѣхъ другихъ случаяхъ 2. С g4—e6, угрожая 3. Ф h3 - g4 или : e3×, Кр f4—g5; 3. Ф h3—g4† (или 3. Ф h3—g3†, если 1... h7—h5, и 4. Ф g3—g7×) и 4. С d4—g7×. Задача эта (хотя и получила первый призъ?) имѣетъ второе рѣшеніе, найденное А. Н. Всеволожскимъ: 1. Ф g2—f3†. Кр f4—g5; 2. С d4—e5, угрожая 3. Ф f3—f5† и 4. Ф f5—h5×, и если 2... Кр g5—h4 или h6, то 3. Ф f3—h3† и 4. Ф h3—h5×; если же 2... К g8 ∞, то 3. Ф f3—f4† и Ф. 4 f4—f6× или 4. С e5—f6×.

1414 Девизъ „Война и миръ“. 1. Ф h2—b8! и если 1... Л c8 : b8 или 1... К a8—c7. то 2. К e7—c6×; если 1... Л c8—h8†, то 2. Ф b8 : h8×; если же 1... b5 : c4 или 1... К e3 : d4, то 2. К a3—b5 или c2×. Эта задача, а также и задача подъ девизомъ „Осторожность“ (см. № 1190 „Вс. Илл.“) — наилучшія, изъ присланныхъ до сихъ поръ на конкурсъ задачъ „Шашечницы“.

ГЕОМЕТРИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА № 2.



Изъ 23-хъ частей помѣщаемыхъ здѣсь пяти фигуръ составить крестъ.

ЕЛЕНА ОДИЛОНЪ, нѣмецкая драматическая артистка.

Автотипія Эд. Гоппе съ фотографіи.

Елена Одилонъ

Трехъ гостей обѣщалъ намъ на этотъ сезонъ предпріимчивый директоръ частнаго нѣмецкаго театра въ С.-Петербургѣ: Зигварта Фридмана, Елену Одилонъ и Альберта Юнкермана, т. е. одного изъ лучшихъ трагиковъ одного изъ лучшихъ комиковъ и, безспорно, лучшую драматическую артистку во всей Германіи и Австріи. Первый уже покончилъ свои гастроли, вторая выступила на дняхъ, въ субботу, 30 ноября, въ пьесѣ Бенедикса. „Золушка". Считаемъ не лишнимъ по этому поводу познакомить нашихъ читателей съ молодою артисткою, отъ замѣчательной игры которой въ послѣднее время чуть съ ума не сходятъ и вся вѣнская публика, и пресса. Елена Одилонъ родилась въ 1867 г. въ Дрезденѣ и, получивъ довольно хорошее образованіе, пятнадцати лѣтъ появилась на сценѣ маленькаго саксонскаго города Хемницъ. Что предшествовало этому дебюту и какъ онъ сошелъ — на это имѣется цѣлый рядъ повѣствованій, толковъ и слуховъ нѣсколько сказочнаго, миѳическаго характера, и поэтому мы воздержимся отъ всякихъ пересказовъ. Послѣ Хемница г-жа Одилонъ посѣтила Магдебургъ, а затѣмъ отправилась въ Берлинъ, гдѣ мѣстная пресса отнеслась къ ней серьезно и, послѣ ея дебютовъ на сценѣ театра „Викторія", такъ сказать *открыла* артистку, ея огромный талантъ. Лѣтъ семь тому назадъ ей предложили ангажементъ въ аристократическій вѣнскій бургъ-театръ — одинъ изъ лучшихъ въ Европѣ. Все шло какъ нельзя лучше. благодаря протекціи театральной силы — Вильдбранда; какъ вдругъ все рухнуло. Уже маститая, но всетаки богатая связями премьерша вѣнскаго театра испугалась соперничества молоденькой, семнадцатилѣтней дѣвушки, подвела интригу и добилась таки своего: г-жа Одилонъ получила вѣжливый отказъ. Этимъ случаемъ воспользовался г. Бокъ и пригласилъ артистку въ Петербургъ, но ненадолго, такъ какъ нѣмецкій театръ тогда отживалъ свой вѣкъ. Г-жа Одилонъ возвратилась въ труппу Берлинскаго театра, гдѣ и оставалась до конца прошлаго сезона. Тутъ она довольно быстро поднимаясь, понемногу составила себѣ репертуаръ, образовавшійся изъ лучшихъ ролей Сары Барнаръ, Ниманъ-Раабе и Фридерики Госсманъ, и исполняла нерѣдко діаметрально противоположныя роли — и пресловутую Лорле въ „Dorf und Stadt" и шалуна Луи въ „Pariser Taugenichts", блистала сегодня въ нарядѣ Фру-фру, а завтра появлялась въ граціозномъ образѣ Преціозы или Анны-Лизы. Подобныхъ ролей у нея болѣе сотни, и, что всего замѣчательнѣе, каждая изъ нихъ составляетъ сама по себѣ совершенно оригинальный типъ, отличенный не только цѣльностью и правдивостью характера, но и какимъ-то неуловимымъ чарующимъ впечатлѣніемъ. Подкупаетъ ли она зрителя своимъ ласковымъ, бархатнымъ голосомъ, по мелодичности и выразительности ничуть не уступающимъ voix d'or пресловутой Сары Бернаръ, или же разжигаетъ живой искрой неподдѣльнаго огонька — не знаемъ; но дѣло въ томъ, что смѣется ли она, плачетъ ли, сердится или хоть просто улыбается — ей каждый невольно вѣритъ и невольно же сочувствуетъ. Именно къ ней ближе всего подходятъ извѣстныя слова: „Какъ Магдалина плачешь ты, иль какъ сирена ты хохочешь".. На нынѣшній сезонъ, т. е. на семь мѣсяцевъ, г-жа Одилонъ переселилась въ Нѣмецкій народный театръ въ Вѣнѣ, заручившись — помимо отпуска и бенефиса — гонораромъ въ 10.000 гульденовъ. Для перваго дебюта она избрала тамъ роль Лены въ извѣстной комедіи Вильденбруха „Die Haubenlerche". Второй дебютной ролью ея была Эльфрида въ старинной пьесѣ Р. Бенедикса „Aschenbrödel„ (Золушка) и, наконецъ, третьей — въ комедіи „Der verlorene Sohn" („Блудный сынъ"), *мимической* пьесѣ безъ словъ, сочиненія Мишеля Каррэ (музыка Андрея Вормзера). Первыми двумя ролями г-жа Одилонъ упрочила за собой и въ Вѣнѣ тотъ же

Китай. — Уличная афиша, призывающая народъ къ истребленію европейцевъ въ Тянь-Тзинѣ и Шанхаѣ.

Китай. — Убѣжище душевнобольныхъ и неизлечимыхъ въ Тянь-Тзинѣ, содержимое католической миссіей.

колье и серьгахъ — pandeloques. На фрегатѣ же ютились г-жа Кшесинская 2-я въ расшитомъ цвѣтами розовомъ туалетѣ crêpe de chine, г-жа Томассенъ въ платьѣ палеваго цвѣта, отдѣланномъ розами, и г-жа Всеволожская въ платьѣ crême съ темно-бархатной отдѣлкой. Въ этой же части залы очень удачно торговала билетами алегри г-жа Лабунская, въ кіоскѣ „Колоссальная губка". Туалетъ: французскій фай цвѣта vert d'eau, вышитый цвѣтами. Передъ ея кіоскомъ все время толпились „благотворители" и балетоманы. Далѣе въ залѣ г-жа Петипа, въ національномъ испанскомъ костюмѣ, въ кіоскѣ „Затонувшая бочка токайскаго" торговала токайскимъ виномъ, а г-жа Скорсюкъ, въ блѣдно-розовомъ туалетѣ изъ satin merveilleux, торговала шампанскимъ „Эксцельзіоръ". Тутъ же, въ „Затонувшей бутылкѣ эксцельзіора" торговала этимъ напиткомъ и г-жа Балетта. Туалетъ розовый, отдѣланный жемчугомъ. Изъ балетныхъ звѣздочекъ недоставало только г-жи Андерсонъ и хорошенькой г-жи Преображенской, которую балетоманы тщетно разыскивали по всѣмъ раковинамъ и кіоскамъ.

При обиліи изящныхъ бальныхъ туалетовъ, въ родѣ описанныхъ, или въ родѣ туалетовъ г-жъ С—ой и К—ой, характерныхъ и эксцентрическихъ бальныхъ костюмовъ было вчера сравнительно мало, и они ничѣмъ особеннымъ не выдѣлялись. Но призы въ афишахъ были объявлены и, слѣдовательно, ихъ нужно было раздать. Подъ непрерывные звуки музыки, лившіеся съ хоръ, публика прогуливалась по „Подводному царству" до 3 час., когда началась эта раздача призовъ. Балъ сильно оживился. Первый призъ въ видѣ ложи бель-этажа Малаго театра достался г-жѣ Б—ъ, собравшей за костюмъ франко-русскаго союза 249 билетиковъ; 2-й призъ — саксонскій сервизъ — получила г-жа Р—ль за „ликвидацію торговаго дома" (214 бил.); 3-й призъ — „зимній садъ" — получила г-жа О. за костюмъ „газетная подписка", заключавшійся въ навѣшанныхъ на платье названій всѣхъ русскихъ газетъ и фамилій цѣлыхъ сотенъ всевозможныхъ сотрудниковъ и редакторовъ петербургскихъ изданій (223 бил.); туалетный приборъ, составлявшій 4-й призъ, достался г-жѣ Б. за золотистое домино (120 бил.).

Въ залѣ, кромѣ того разгуливалъ „гордый испанецъ" въ черномъ костюмѣ, тенденціозный оборванецъ, въ костюмѣ изъ билетиковъ съ надписью „Русская жизнь", продавщица цвѣтовъ, нѣсколько экземпляровъ традиціонной маскарадной „fali", нѣсколько пейзанокъ, турчанокъ и проч. По раздачѣ призовъ, не обошедшейся безъ инцидента съ однимъ костюмомъ, рекламировавшимъ одну здѣшнюю газету, публика быстро начала оставлять балъ. Въ матеріальномъ отношеніи балъ-маскарадъ удался и Рождественское попечительство нажило, вѣроятно, нарядную сумму. Устроители бала въ этотъ разъ постарались, приложивъ къ декораціи зала немало труда.

Событія въ Китаѣ

Трагическія событія, разыгравшіяся недавно въ Китаѣ, въ общихъ чертахъ уже извѣстны публикѣ. Правда, не всѣ еще ужасающія подробности дошли до насъ, но каковы онѣ, можно судить по фактамъ, характеризующимъ собою жестокости и звѣрства обитателей Срединной Имперіи. Въ нынѣшнемъ нумерѣ „Всем. Илл." воспроизведены сцены изъ жизни китайцевъ, имѣющія прямое отношеніе къ упомянутымъ прискорбнымъ событіямъ. Прежде всего слѣдуетъ остановиться на китайскомъ судѣ. Взятый съ поличнымъ или подвергнутый болѣе или менѣе продолжительному содержанію въ тюрьмѣ, обвиняемый приводится, наконецъ, въ уголовный трибуналъ. Обвинители, свидѣтели и подсудимый вползаютъ на локтяхъ и на колѣнкахъ, склонивъ голову къ самой землѣ, и ожидаютъ въ этомъ положеніи допроса и приговора. Этого не приходится долго ждать, въ особенности, если подсудимый бѣднякъ, не имѣющій ни гроша. Въ Китаѣ правосудіе все основано на вымогательствѣ и продажности. Если у тебя нѣтъ денегъ, плати головой. Приговоръ быстро исполняется. Несчастный знаетъ, что разъ онъ въ рукахъ правосудія — онъ погибъ; едва ли даже подниметъ онъ взглядъ къ портрету Конфуція, знаменитаго философа, блистающему надъ трибуналомъ, или къ страшнымъ письменамъ, начертаннымъ передъ столомъ мандарина и гласящихъ: „страшитесь этого". Казнь слѣдуетъ непосредственно за приговоромъ. Она совершается у самаго порога судилища, публично, на площади. Убьетъ ли китаецъ европейца, или же украдетъ сапеку (копѣйку), наказаніе налагается на него одно и то же, смотря по капризу мандарина. Трудно сказать, былъ ли казнимый дѣйствительно преступникомъ или простымъ нищимъ. Колѣнопреклоненный по срединѣ площади онъ ждетъ своей участи. Руки его связаны за спиной, тѣло согнуто впередъ, шея вытянута и голова удерживается въ одномъ положеніи посредствомъ косы, за которую тянетъ помощникъ палача. Палачъ стоитъ возлѣ осужденнаго, и въ обѣихъ рукахъ у него сабля или, вѣрнѣе, трехгранный рѣзакъ. Мгновеніе — и голова скатится на земь. Никто этимъ не будетъ взволнованъ, какъ не былъ взволнованъ и самъ казненный. Въ настоящее время въ Китаѣ насиліямъ и нападеніямъ преимущественно подвергались католическія миссіи. Мы даемъ по этому поводу изображеніе убѣжища душевнобольныхъ и неизлечимыхъ, основаннаго въ Тянъ-Тзинѣ конгрегаціею монахинь. Больные, сидящіе на одномъ изъ дворовъ заведенія, заняты легкой, въ нѣкоторомъ родѣ совершенно механической работой: онѣ мотаютъ нитки и прядутъ. Учрежденія и заведенія благотворительнаго характера, управляемыя монахами, весьма многочисленны въ Китаѣ. Нельзя не отмѣтить при этомъ странной черты: каждый монахъ или монахиня, которые являются въ Китай проповѣдывать, начинаютъ съ того, что замѣняютъ китайскимъ костюмомъ свой духовный нарядъ. Такимъ образомъ, монахини надѣваютъ блузу и голубые панталоны и отращиваютъ свои волосы, которые зачесываютъ потомъ по китайски. Единственный отличительный признакъ монахинь — это серебряный крестъ, который онѣ носятъ на груди. Тянъ-тзинское убѣжище — есть учрежденіе спеціально китайское, хотя и принадлежитъ католической миссіи. Всѣ сестры милосердія здѣсь европеянки, за исключеніемъ одной сидѣлки, одѣтой въ черное, которая изображена на рисункѣ.

Мы даемъ также снимокъ афиши, которою мятежники въ Тянъ-Тзинѣ и Шанхаѣ призываютъ китайцевъ къ избіенію христіанъ. Афиша была расклеена на улицахъ и представляетъ сыновъ небесной имперіи, мучающихъ „дьяволовъ" (такъ китайцы называютъ иностранцевъ) и сжигающихъ ихъ книги. Вотъ, въ извлеченіи переводъ надписи, обрамляющей рисунокъ, которую цѣликомъ привести нельзя въ виду ея крайней наглости. „Адская религія" идетъ къ намъ изъ Европы: она оскорбляетъ небеса и землю и служитъ къ пагубѣ предковъ. Десять тысячъ ножницъ и тысяча ножей были бы недостаточнымъ наказаніемъ. Адскія книги клевещутъ на святыхъ, мудрецовъ, на геніевъ и на боговъ, и должны составлять предметъ ненависти всего Китая". Въ заключеніе разскажемъ случай, характеризующій вполнѣ варварскіе нравы этой страны, гдѣ смерть въ такомъ же презрѣніи, какъ и жизнь. Въ ночь съ 22 на 23 сентября бѣдный китаецъ, старикъ 60 лѣтъ, по имени Чангъ-Сэ, служившій у антрепренера похоронныхъ процессій, рѣшился отдѣлаться отъ кредиторовъ самоубійствомъ и повѣсился на стѣнѣ одного дома, въ улицѣ Сухой Муки. На разсвѣтѣ собирается народъ, волнуется, сплетничаетъ, обсуждаетъ происшествія со всѣхъ сторонъ, но никто не рѣшается прикоснуться къ повѣшанному и убѣдиться въ томъ, что онъ мертвъ. Мало того, являются полицейскіе, расхаживаютъ въ толпѣ, болтаютъ съ тѣмъ и съ другимъ, и имъ рѣшительно нѣтъ никакого дѣла до жертвы. Они еще не получили приказаній. Приказанія приходятъ едва къ 10 часамъ, но какія приказанія! Комиссаръ распорядился не только не снимать съ петли несчастнаго, но тщательно сохранить его въ занимаемомъ имъ положеніи. Въ силу этого агенты приближаются къ трупу, обертываютъ его рогожами и обвязываютъ бичевками со всевозможными предосторожностями, чтобы не измѣнить его воздушной позы. Только вечеромъ 24 сентября, т. е. черезъ 48 часовъ, пріѣзжаетъ мандаринъ, велитъ снять тѣло, осматриваетъ его и признаетъ, что было самоубійство. Но тѣло всетаки не убираютъ. Оно должно оставаться на площади до тѣхъ поръ, пока не будетъ открытъ и не получитъ возмездія тотъ, кто способствовалъ самоубійству.

Висѣльника кладутъ межъ нѣсколькихъ тонкихъ дощечекъ на улицѣ и едва прикрываютъ рогожей. А чтобы рогожу не унесъ вѣтеръ, на нее бросаютъ нѣсколько комковъ грязи. Чиновникъ же уѣзжаетъ, взявъ съ собой веревку и приказавъ схватить и посадить въ тюрьму антрепренера похоронныхъ процессій и уличнаго сторожа. Сторожъ получаетъ въ мѣсяцъ одинъ піастръ и поэтому онъ отдѣлывается всего нѣсколькими днями ареста; но не то будетъ съ антрепренеромъ: хорошо еще, если онъ, выйдя изъ тюрьмы, потеряетъ только половину своего состоянія. Въ этихъ случаяхъ обвиняемаго освобождаютъ только тогда, когда онъ совершенно разоренъ, между тѣмъ, какъ трупъ продолжаетъ лежать на улицѣ и заражать собою воздухъ. Трупъ Чангъ-Сэ лежалъ еще 9 октября можетъ быть, онъ до сихъ поръ тамъ лежитъ. Вообще, самоубійства въ Китаѣ — обычное явленіе, и часто практикуются ради мстительныхъ цѣлей. Китаецъ, желая насолить врагу, вѣшается на его воротахъ, воодушевляемый сладкой надеждой пустить его по-міру, и обыкновенно надежда его блестящимъ образомъ осуществляется. Таковы-то нравы въ небесной имперіи, которую иные доморощенные моралисты не такъ еще давно ставили въ примѣръ европейцамъ.

Открытіе палермской выставки

Выставка въ Палермо открылась 15 декабря н. ст. Итальянцы умѣютъ праздновать такіе дни съ шумомъ и съ помпой. Съ утра весь городъ волновался, словно задыхаясь отъ избытка жизни. Почти каждый домъ вывѣсилъ, если не двадцать, то десять флаговъ; балконы были украшены цвѣтами и коврами, стѣны — патріотическими надписями. Народъ въ веселомъ возбужденіи наполнялъ собою всѣ улицы; ожидали въѣзда короля.

Солнце ярко горѣло въ темносинихъ небесахъ. Толпа была одѣта въ самые пестрые цвѣта; выстроены были войска. Въ часъ военная музыка возвѣстила, наконецъ, о прибытіи итальянскаго государя; показались конвоиры въ блестящихъ униформахъ, великолѣпныя кареты, и взрывомъ аплодисментовъ и радостныхъ возгласовъ привѣтствовали жители Палермо своего короля и королеву. Весь этотъ пышный кортежъ направился къ зданію выставки, и въ обширной „Залѣ празднествъ" размѣстились зрители и царственные гости. Выставка открылась рѣчью князя Кампореале, хотя шумъ толпы и заглушалъ его слова. Смыслъ рѣчи былъ тотъ, что безъ Сициліи, какъ выразился еще Гете, Италія была бы немыслима. По окончаніи рѣчи и вызванныхъ его аплодисментовъ, начался осмотръ выставки. Вслѣдъ за королевской четой и сопровождавшей ее свитой, двинулся народъ. Толпа была громадная и страшно шумѣла. Живой темпераментъ итальянцевъ обнаруживалъ себя. Король шелъ объ руку съ королевой, министры со своими дамами, префекты и генералы. Прежде всего былъ осмотрѣнъ отдѣлъ тканей. По отзывамъ итальянскихъ кореспондентовъ, матеріи выставлены великолѣпныя, экспонентовъ болѣе шестисотъ. За тканями послѣдовалъ осмотръ галлереи, заключающей въ себѣ мебель и экипажи, принадлежащіе девятистамъ экспонентамъ. Въ залѣ „Благотворенія" королева была тронута видомъ маленькаго слѣпаго, который плелъ корзинки изъ соломы. Заслуживаетъ особеннаго упоминанія отдѣлъ стекляннаго и фарфороваго производста. Вещи такъ хороши, что напоминаютъ старинныя венеціанскія стеклянныя издѣлія. Больше всего король и королева со своими приближенными посвятили обозрѣнію павильона изящныхъ искусствъ. Въ немъ собрано около тысячи пятисотъ произведеній разныхъ художниковъ (не включая сюда музыкальную секцію). Мраморная группа Чивилетти чрезвычайно понравилась королю. Затѣмъ, итальянскіе корреспонденты съ восторгомъ отзываются о Христѣ во гробѣ Чифаріелло и о многихъ другихъ историческихъ картинахъ и пейзажахъ. Изъ павильона изящныхъ искусствъ посѣтители перешли въ павильонъ, который носитъ названіе „Монументальной и живописной Сициліи". Въ этомъ павильонѣ собраны воспроизведенія лучшихъ образцовъ монументальнаго дѣла и греко-романскихъ художественныхъ памятниковъ. Тамъ находится также бюстъ герцога Генуэзскаго, щитъ Гарибальди, реликвіи Ламерморы, Бенедетто, Лапорты, Кайроли. Королева была растрогана, когда ей показали на старой рыжей туникѣ кровавое пятно, между тѣмъ какъ король дружески разговаривалъ съ гарибальдійскими ветеранами, стоявшими на стражѣ и, казалось, еще сохранившими на своихъ лицахъ бронзовый загаръ, пріобрѣтенный ими еще во время ихъ героическихъ битвъ и славныхъ походовъ. Въ античныхъ предметовъ вызываютъ удивленіе древніе ковры, бархатныя ткани, рѣзные камни и другія драгоцѣнности. Королева съ любопытствомъ, между прочимъ, разсматривала живописные греко-албанскіе костюмы — того народа, потомки котораго до сихъ поръ еще живутъ въ одной сицилійской провинціи.

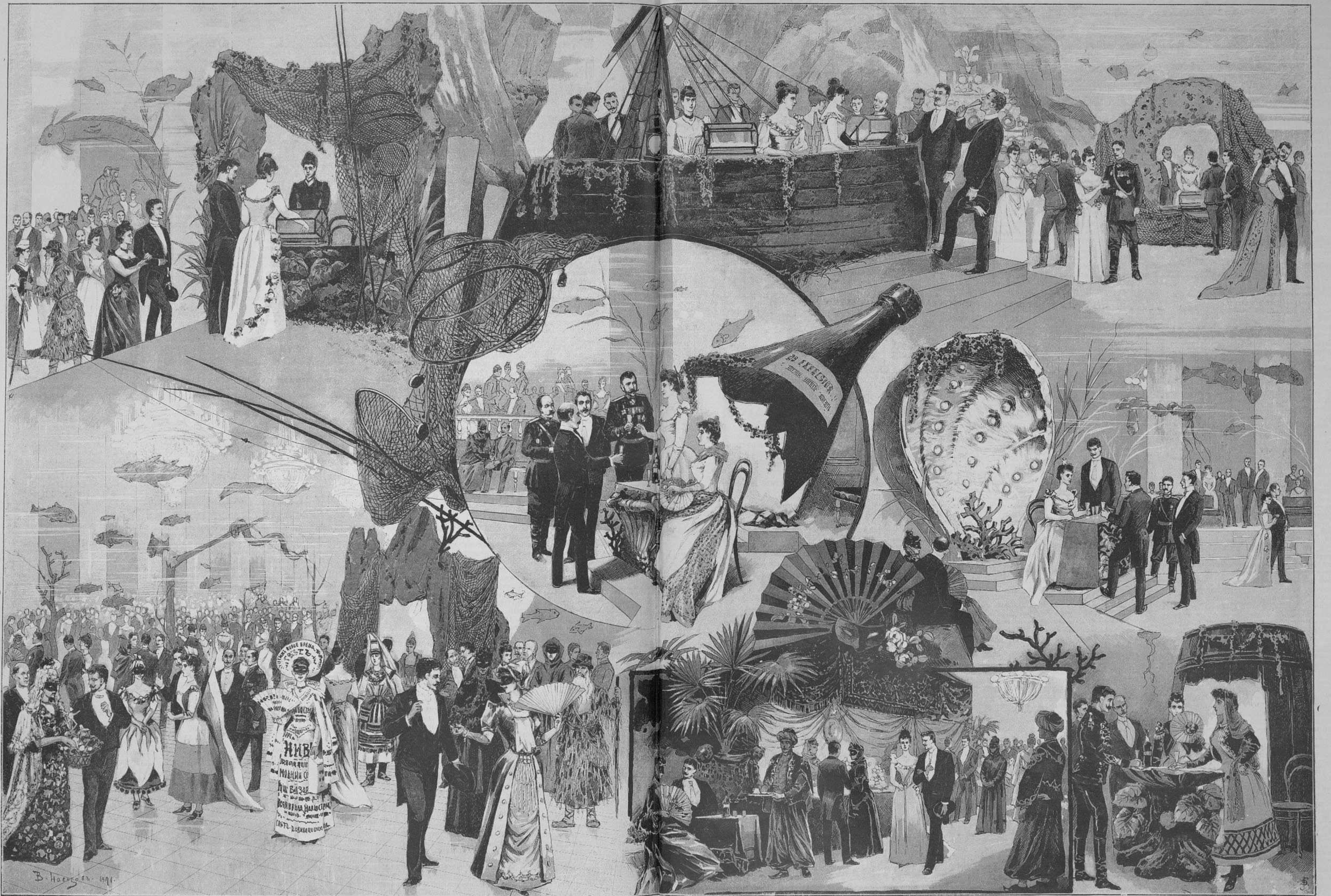
Отсюда высокіе гости направились въ отдѣлъ мраморовъ, въ отдѣлъ минеральныхъ водъ и въ галлерею винодѣлія. Здѣсь изъ шестисотъ экспонентовъ триста пятьдесятъ чистѣйшіе сицилійцы. Это свидѣтельствуетъ о замѣчательномъ богатствѣ и продуктивности сицилійской почвы.

Королевская чета зашла и къ абиссинцамъ, пріѣхавшимъ изъ Судана, изъ Асмары и Массовы. На песчаной площадкѣ, гдѣ возвышаются пальмы и тамариски, пріютилось ихъ цѣлое семейство въ національныхъ костюмахъ. Они занимались разнообразными мастерствами. Тутъ было и маленькое арабское кафе, и минаретъ, и базаръ. Короля и королеву африканцы встрѣтили пронзительнымъ, жалобнымъ, дикимъ пѣніемъ подъ акомпаниментъ первобытнаго барабана. Иные изъ нихъ танцовали и, корчась въ странныхъ тѣлодвиженіяхъ, показывали бѣлые, какъ снѣгъ, зубы. Королева съ благоволеніемъ осмотрѣла ихъ работы. Оставивъ въ сторонѣ альпійскій клубъ, король и королева прослѣдовали затѣмъ во внутренній садъ, занимающій площадку въ двадцать тысячъ квадратныхъ метровъ, зеленѣющій всевозможными деревьями, украшенный кіосками и свѣтящимся фонтаномъ, бросающимъ воду вверхъ на сорокъ метровъ. Отсюда шествіе направилось въ галлерею машинъ, которыя всѣ были въ движеніи, гдѣ выставлены образцы военнаго и морскаго дѣла. Королевская чета неутомимо обошла всю выставку, и когда, наконецъ, она появилась у выхода огромная толпа ожидала ее. Къ выставкѣ, казалось, собралось не только населеніе Палермо, но и всей Сициліи. Аплодисменты и крики не умолкали всю дорогу, пока двигались царственныя кареты.

Этимъ закончилось открытіе палермской выставки, которая, по словамъ итальянскихъ корреспондентовъ, гораздо интереснѣе, чѣмъ это можно было думать на основаніи свѣдѣній французскихъ газетъ.

Борьба съ голодомъ

— Намъ доставлено редакціей газеты „Русская Жизнь" для напечатанія слѣдующее сообщеніе: „*Голодному на хлѣбъ*". Редакція „Русской Жизни" обращается ко всѣмъ ученымъ, литераторамъ, художникамъ, артистамъ и другимъ общественнымъ дѣятелямъ съ покорнѣйшею просьбой прислать какой нибудь свой автографъ, будь это случайный набросокъ, пара словъ, нѣсколько строчекъ. Изъ собранія этихъ автографовъ будетъ изданъ альбомъ подъ вышеозначеннымъ названіемъ въ пользу голодающихъ. Смѣемъ надѣяться, что на это доброе дѣло откликнутся всѣ добрые люди и помогутъ кто чѣмъ можетъ: одни своими автографами, фабриканты бумаги — бумагой, содержатели типографій — безплатнымъ печатаніемъ альбома (со стереотипа) торговыя фирмы — объявленіями, которыя будутъ помѣщены въ концѣ альбома. Такимъ образомъ издержки по изданію будутъ совсѣмъ ничтожны, выручка же отъ продажи альбома, который будетъ отпечатанъ въ количествѣ 200 000 экз., цѣликомъ поступитъ въ пользу голодающихъ и будетъ распредѣлена такимъ образомъ: со 100 000 экземпляровъ — въ распоряженіе „Россійскаго общества Краснаго



С.-Петербургскій зимній сезонъ. — »Въ подводномъ царствѣ«, балъ-маскарадъ въ Дворянскомъ собраніи 16-го ноября.

Рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« В. И. Навозовъ.

Креста“, съ 50 000 экз. — въ распоряженіе Епархіальныхъ комитетовъ и съ остальныхъ 50.000 экз.— въ распоряженіе „Общества для вспомоществованія нуждающимся переселенцамъ“. О суммахъ, которыя будутъ пожертвованы тѣми или другими лицами, въ той или иной формѣ, будетъ опубликовано въ особомъ отчетѣ, приложенномъ къ упомянутому изданію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, редакція „Русской Жизни“ проситъ всѣхъ, кто можетъ достать автографы извѣстныхъ лицъ, откликнуться на это воззваніе. Адресовать: въ С.-Петербургъ, въ редакцію „Русской Жизни“, Невскій пр., 65.

— Опубликовано „Положеніе о благотворительной лотереѣ въ пользу нуждающагося населенія въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая 1891 года“, учрежденной съ Высочайшаго соизволенія. Выпущено лотерейныхъ билетовъ на шесть милліоновъ рублей, всего 1.200.000, раздѣленныхъ на 12.000 серій, по 100 билетовъ въ каждой. Билеты состоятъ изъ пяти купоновъ. Продажа совершается какъ цѣлыми билетами, такъ и отдѣльными купонами, но покупатель отдѣльнаго купона не имѣетъ права на выборъ купона изъ того или другого нумера билета. Продажная цѣна билета пять руб., а каждаго купона одинъ рубль. Всѣхъ выигрышей полагается 2.928 на сумму 1,200 000 рубл. Первый выигрышъ — 100.000 р., второй — 50.000, третій — 25.000. Затѣмъ десять выигрышей по 10 000 р., 15 — по 5.000 р., 100 — по 1.000 р., 200 — по 500 р. и 2.600 — по 250 р.

— Совѣтъ Императорскаго вольно-экономическаго общества ассигновалъ 1.500 рублей на устройство при обществѣ бюро, имѣющаго цѣлью быть руководителемъ въ направленіи пожертвованій въ пользу голодающихъ. Бюро черезъ своихъ корреспондентовъ будетъ собирать самыя точныя свѣдѣнія о степени нужды въ каждой данной мѣстности и о способахъ ея удовлетворенія.

— Министерство внутреннихъ дѣлъ черезъ гг. начальниковъ губерній затребовало отъ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ управъ представленія отчетовъ по расходованію поступающихъ въ ихъ распоряженіе суммъ и вообще пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожаевъ. Отчеты должны быть представляемы, согласно министерскому распоряженію, ежемѣсячно.

— На 12-е ноября было созвано экстренное собраніе губернской управы, на которое были приглашены представители отъ всѣхъ земствъ с.-петербургской губерніи для обсужденія мѣръ обезпеченія продовольствіемъ народонаселенія губерніи. Между прочимъ, обсуждалось предложеніе с.-петербургскаго губернатора С. А. Толя: не найдутъ ли представители земства возможнымъ, для противодѣйствія уже появившимся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ губерніи скупщикамъ, нынѣ же пріобрѣсти запасы хлѣба съ тѣмъ, чтобы обезпечить народное продовольствіе губерніи на случай недостатка имѣющихся запасовъ и неумѣреннаго повышенія цѣнъ.

— Къ 5 ноября пожертвованія въ пользу нуждающихся вслѣдствіе неурожая въ петербургскій епархіальный комитетъ поступило деньгами 161.954 руб. 55½ коп. и пищевыми продуктами 8.931 пуд. 13 фунтовъ. Изъ этой суммы отправлено въ епархіальные комитеты деньгами 127.900 р. и пищевыми продуктами 8.931 пуд. 13 фунтовъ. Въ наличности къ 5 ноября состоитъ 33 814 р. 77½ к.

— По свѣдѣніямъ министерства внутреннихъ дѣлъ о дѣятельности благотворительныхъ комитетовъ и попечительствъ для помощи нуждающемуся населенію въ губерніяхъ, постигнутыхъ неурожаемъ, образованныхъ независимо отъ епархіальныхъ комитетовъ и учрежденій россійскаго общества „Краснаго Креста“, въ эти комитеты и попечительства поступили въ теченіе сентября и октября, кромѣ пожертвованій припасами, слѣдующія суммы: по херсонской губерніи — 48.355 р. 85 к., по нижегородской — 45.058 р. 78 к., по саратовской — 40.778 р. 93 к., по казанской — 33.943 р. 78 к., по тамбовской — 18.754 р. 2 к., по пермской — 16.783 р. 2 к., по костромской — 14.481 р. 79 к., по рязанской — 14.215 р. 2 к., по симбирской — 11 367 р. 32 к.. по пензенской — 8.109 р. 87 к., по курской — 6.972 р. 6 к., по астраханской — 5.093 р. 68 к., по вятской — 3.150 р., по харьковской — 1.361 р. 86 к., а всего 268.425 р. 98 к. Сумма эта образовалась частью изъ благотворительныхъ приношеній, обращенныхъ непосредственно въ названныя мѣстныя учрежденія (223.383 р. 73 к.), частью изъ пожертвованій, поступившихъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, и имъ, затѣмъ, разассигнованныхъ. Всего въ министерствѣ получено пожертвованій по настоящее число 202.425 руб. 74 коп. Изъ нихъ отослано 137.999 р. 77 к., причемъ 36.000 р. предназначены для учреждаемыхъ въ курганскомъ округѣ волостныхъ попечительствъ. Суммы, отправленныя въ самарскую, оренбургскую, воронежскую, тульскую и уфимскую губерніи, а также въ акмолинскую область, поступили въ мѣстныя учрежденія „Краснаго Креста“, а деньги для тургайской области посланы въ распоряженіе мѣстнаго губернатора. Остаются нераспредѣленными 64.425 р. 97 коп.

— Изъ поступившихъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ пожертвованій въ пользу неурожайныхъ мѣстностей имперіи министромъ внутреннихъ дѣлъ назначено въ распоряженіе казанскаго губернатора 20.000 р. Сумма эта ассигнована г. министромъ на пособіе бѣднѣйшему населенію ядринскаго и цивильскаго уѣздовъ для болѣе успѣшной борьбы съ развивающимися тамъ заболѣваніями.

— Изъ поступившихъ въ с.-петербургскій епархіальный комитетъ пожертвованій пищевыми продуктами направлено два вагона въ г. Тамбовъ и два вагона въ г. Воронежъ на имя мѣстныхъ епархіальныхъ комитетовъ для раздачи пострадавшему отъ неурожая населенію.

Некрологъ

Гайворонская Ольга, нѣмецкая писательница, русская по происхожденію, одна изъ главныхъ сотрудницъ журнала „Schorer's Familienblatt“, подписывавшая свои популярные въ Германіи романы псевдонимомъ *O. Gayer*, † въ октябрѣ, въ Берлинѣ.

Гиршлеръ, д-ръ, извѣстный окулистъ въ Будапештѣ, членъ многихъ обществъ, † 12 ноября н. ст. въ Мюнхенѣ, 70 лѣтъ.

Желѣзновъ Андрей Кирилловичъ, публицистъ, полезный журнальный работникъ, сотрудникъ нашего изданія „Трудъ“, гдѣ, между прочимъ, помѣщена его прекрасная статья „Въ ученьи“ по вопросу о помощи бѣднымъ дѣтямъ, — сотрудникъ „Петербургской Газеты“, „Русской Жизни“, „Дня“, „Петербургскаго Листка“ и друг., † 14 октября въ Спб. въ бѣдности, на 32 году.

Калиновскій Николай Ивановичъ, полезный общественный работникъ, заявившій себя дѣятельностью по крестьянской реформѣ въ екатеринославской губерніи и въ юго-западномъ краѣ, † 12 ноября въ Спб., 53 лѣтъ.

Корсунъ Александръ Алексѣевичъ, извѣстный малороссійскій писатель 30—40-хъ годовъ, издатель сборника „Сніпъ“ (Снопъ) выходившаго въ Харьковѣ, другъ Шевченко, Костомарова, Данилевскаго и Щербины, † 25 октября въ Таганрогѣ, 75 лѣтъ.

Литтонъ лордъ, Эдуардъ-Робертъ-Бульверъ, англійскій посланникъ въ Парижѣ, сынъ знаменитаго романиста сэра Эдуарда Бульвера Литтона. Онъ родился въ 1831 г. воспитывался въ Оксфордѣ, Гарровѣ, и Боннѣ. Былъ атташе при англійскомъ посольствѣ въ Вашингтонѣ, секретаремъ посольства во Флоренціи, Парижѣ, С.-Петербургѣ, Константинополѣ и Вѣнѣ; управлялъ англійскимъ консульствомъ въ Бѣлградѣ. Около этого времени подъ псевдонимомъ *Овенъ Мередитъ* онъ издалъ сборникъ стихотвореній изъ античнаго міра „Клитемнестра“ и два романа: „Возвращеніе графа“ и „Гибель души“ и томъ сербскихъ пѣсенъ подъ собственнымъ именемъ. На самостоятельное дипломатическое поприще онъ выступилъ въ Лиссабонѣ, гдѣ заключилъ торговый трактатъ, донынѣ связывающій Англію съ Австро Венгріею. Въ 1874 г. назначенъ посланникомъ въ Вашингтонѣ, въ 1876 г. въ Лиссабонѣ и отсюда посланъ вице-королемъ въ Британскую Индію. Послѣ паденія кабинета лорда Биконсфильда, Литтонъ вышелъ въ отставку и вскорѣ получилъ званіе графа Литтона и виконта Кнебворта. Въ 1887 г. онъ замѣстилъ въ посольствѣ въ Парижѣ лорда Ліонса. Кромѣ упомянутыхъ произведеній его извѣстны еще слѣдующіе романы: „Люси“, „Тангейзеръ“, „Король Амазасъ“, „Гленаверилъ“ и друг., а также біографія его, † 12 (24) ноября въ Парижѣ.

Львова Анфиса Петровна, рожденная Балавинская, писательница, авторъ драмы „Честность“ и комедіи „Богатая невѣста“, имѣвшихъ успѣхъ на московской сценѣ, сотрудница „Русской Рѣчи“ (А. А. Навроцкаго), гдѣ помѣстила романы и повѣсти: „Ненастье“, „Старый домъ“, „Княгиня Маруся“, „Разореные“ и проч., членъ общ. любит. россійской словесности, † 20 ноября въ Москвѣ 68 лѣтъ.

Матвѣевъ Владиміръ Максимовичъ, бывшій артистъ императорской русской оперы, пользовавшійся въ свое время значительнымъ успѣхомъ, особенно въ опереттѣ „Москаль-Чаривникъ“ и даровитый художникъ въ области церковной живописи. † 4 ноября въ Спб. на 64 году.

Михайловъ Михаилъ Михайловичъ, заслуженный ордин. проф. с.-петербургскаго университета, д. ст. сов., опытный юристъ, авторъ многихъ трудовъ: „Исторія состоянія городскихъ обывателей въ Россіи“, „О юридическихъ условіяхъ исторіи, и о связи исторіи законодательства съ исторіей вообще“, „О пенитенціарной системѣ и устройствѣ тюремъ“, „О раздѣльности и нераздѣльности поземельныхъ имѣній въ Германіи“, „Торговое право“, „Мѣстные гражданскіе законы“, „Исторія русскаго права“ и др., † 4 ноября въ Ярославлѣ, на 64 году.

Рейеръ Александръ, профессоръ, бывшій лейбъ-медикъ египетскаго короля, игравшій выдающуюся роль въ эпоху 1848 г., † 8 ноября н. ст. въ Грацѣ.

Тиронъ, выдающійся артистъ „Comédie Française“, † въ началѣ ноября, въ Парижѣ.

Театръ, музыка, искусства

Театръ и музыка

— Въ Шекспировскомъ музеѣ въ Стратфортѣ собрана довольно большая коллекція портретовъ артистовъ и артистокъ, исполнявшихъ роли въ пьесахъ Шекспира какъ на родинѣ знаменитаго драматурга, такъ и за границей. Коллекція эта, однако, далеко не полная. Въ настоящее время секретарь британскаго музея въ Лондонѣ, г. Наке, по порученію одного изъ богатыхъ англійскихъ коллекціонеровъ, собираетъ фотографіи всѣхъ исполнителей роли Гамлета. Г. Наке обратился къ одному изъ петербургскихъ библіографовъ съ просьбой, пріобрѣсти для этой коллекціи фотографіи всѣхъ русскихъ, прежнихъ и нынѣшнихъ, исполнителей роли Гамлета, обязательно, однако, въ костюмахъ. Коллекція упомянутаго англичанина, рьянаго поклонника Шекспира, обнимаетъ собою до сихъ поръ болѣе 400 фотографій, литографій, картинъ масляными красками, рисунковъ отъ руки, акварелей и пр., изображающихъ актеровъ всѣхъ странъ и народовъ, игравшихъ Гамлета. Другихъ портретовъ, кромѣ „гамлетовскихъ“, англичанинъ коллекціонеръ не собираетъ. Между прочимъ, въ этой коллекціи есть и портреты пяти чернокожихъ артистовъ, игравшихъ роль Гамлета, въ томъ числѣ извѣстнаго въ Россіи негра Ольриджа; затѣмъ портреты 34 представительницъ женскаго пола, исполнявшихъ роль Гамлета, и фотографія одного провинціальнаго нѣмецкаго артиста въ гробу, похороненнаго въ костюмѣ Гамлета, роль котораго онъ исполнялъ незадолго до своей смерти. Всѣ эти портреты развѣшаны у коллекціонера-собирателя въ особыхъ залахъ и составляютъ, такимъ образомъ, настоящій гамлетовскій музей, представляющій, между прочимъ, интересъ для многихъ артистовъ, въ смыслѣ указаній на гриммировку и костюмъ разныхъ знаменитыхъ исполнителей Гамлета.

НОВОСТИ НАУКИ И ЦИВИЛИЗАЦИИ

Учебное дѣло

— Духовно-училищный комитетъ святѣйшаго синода вошелъ въ сношеніе съ министерствомъ народнаго просвѣщенія объ устройствѣ при нѣкоторыхъ изъ монастырей учительскихъ семинарій.

Исторія, археологія, нумизматика

— Реставрація дворца Дмитрія Царевича въ Угличѣ совершенно окончена. Благодаря содѣйствію извѣстнаго археолога Султанова, дворецъ возстановленъ въ его первоначальномъ видѣ. Открытіе реставрированнаго дворца отложено до весны.

Естествознаніе

— Въ Лондонскомъ зоологическомъ саду недавно умерла знаменитая Sally—обезьяна изъ породы чернолицыхъ чимпанзе, привезенная въ садъ 4 лѣтъ отъ роду съ западнаго берега Габона и въ теченіе 8 лѣтъ постоянно привлекавшая къ себѣ множество посѣтителей, включая и естествоиспытателей. Особенно поражала она умѣньемъ считать до 20, когда она была наединѣ со своими сторожами, и только до 10, когда ей приходилось показывать свое искусство въ присутствіи большой незнакомой ей толпы. Получивъ отъ посѣтителя порученіе, напримѣръ, дать ему 6 или 9 соломинокъ, Sally выдергивала изъ своего ложа одну соломинку за другой, клала себѣ ихъ въ ротъ и, набравъ заказанное число, вручала пучекъ заказчику. Если ей говорили: „dutton holl“ (вдѣнь въ петлицу), то она брала соломенный колосъ, обламывала стебель и вдѣвала головку или сорежку колоса въ петлю сюртука просителю. Salley умѣла различать правую руку отъ лѣвой, умѣла ѣсть жидкую пищу ложкой и изъ чашки (прихлѣбывая) и т. д.

Почтовый ящикъ

А. Китаеву, здѣсь. Ваше любезное *открытое* письмо, адресованное въ редакцію на имя одного изъ наиболѣе уважаемыхъ сотрудниковъ „Всемірной Иллюстраціи“, составляетъ цѣнный вкладъ въ нашу коллекцію „курьезовъ“, которую мы въ недалекомъ будущемъ намѣрены пустить въ продажу съ благотворительной цѣлью.

1892
МЮНХЕНЪ
БАВАРІЯ
СТЕКЛЯННЫЙ ДВОРЕЦЪ

Подъ покровительствомъ его королевскаго высочества принца-регента Луитпольда баварскаго и при почетномъ предсѣдательствѣ е. к. в. принца Лудвига баварскаго

VI БОЛЬШАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА
ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ.

Открыта съ 1-го іюня н. ст. по 1-е октября н. ст.

Срокъ для доставки художественныхъ произведеній — съ 1-го по 15-е апрѣля

Центральный комитетъ.

DENTIFRICES

MARQUE DE FABRIQUE

EAU
PATE
POUDRES
DU
DOCTEUR PIERRE

DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS
Chez tous les Parfumeurs
PARIS, 8, Place de l'Opéra

Я. БЕККЕРЪ,

ПОСТАВЩИКЪ Е. В. Императора Всероссійскаго, е. в. императора австрійскаго, е. в. короля датскаго а также Е. И. В. великаго князя Владиміра Александровича, Е. И. В. великаго князя Константина Николаевича и Е. И. В. великаго князя Николая Николаевича:

С.-Петербургъ, Казанская площадь, уголъ Невскаго проспекта, 18—27.

Рояли отъ **600** до **1.500** руб., піанино отъ **450** до **550** руб.

КЪ ПРАЗДНИКУ
Выписывайте заблаговременно
НАШИ НОВОСТИ.

Предохранитель отъ лопанія ламповыхъ стеколъ 1 р. **Машинка для обрѣзанія фитилей** очень проста и практична, дѣлаетъ воспламененіе ламъ невозможнымъ 1 р. ● **Фотографич. аппаратъ** не игрушка отъ 5 р. ● МАГИЧЕСКАЯ ЛАМПА замѣняетъ свѣчки и огниво 1 р. 50 к. ● **Штопальный аппаратъ**, чинитъ чулки, полотно, матерію и проч. 1 р. ● **Самоучитель кройки.** Не надо болѣе дорогихъ портнихъ! Остроумный приборъ для кройки безъ предварительныхъ свѣдѣній 5 р. ● **Вѣшалка америк.** для чистки платья 1 р. 50 к. **Аппаратъ шитья и починки перчатокъ** 1 р. ● **Швейныя** машины 4 р. ● **Аппаратъ** для выдѣлки петель 2 р. 50 к. ● **Американскія** часы-будильники 3 р. 50 к. ● **Сапого-обуват. и раздѣва ель** 1 р. 50 к. ● **Брюко-выпрямитель** 2 р. 50 к. и 4 р., дѣлаетъ утюжку ненужною. ● **Папиросница-автоматъ.** Украшеніе любаго кабинета 2—3 р. ● **Испыт. вина молока и яицъ** по 50 к. и 1 р., опредѣленіе въ точности ихъ качествъ ● **Сыродержатель** (никкель) 75 к. ● **Машинка для модной дамской прически** безъ постор. помощи 1 р. ● **Машинка** для дѣланія папиросъ 75 к. и 2 р. ● **Электрич. спичечница** 1 р. ● **Электрич. ночникъ** 4 р. ● **Машинка для стрижки** волосъ людей и животныхъ 7 р. ● **Волшебные фонари** отъ 1 р. 50 к. Фокусы, шутки, подарки для дѣтей и взрослыхъ.

Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ (иллюстриров.) за двѣ пятикопѣечныя марки. **Адресъ:** С.-Петербургъ, Невскій пр., домъ 4, складъ новыхъ изобрѣтеній (фирма существ. съ 1872 года).

ЗНАМЕНИТОЙ ФАБРИКИ
ЭРАРЪ
ВЪ ПАРИЖѢ.

Рояли въ 1.250, 1.500 и 2.000 р.
Піанино въ 700 и 850 р.
Арфа новѣйшей конструкціи 400 р.

РОЯЛИ и ПІАНИНО
другихъ заграничныхъ и лучшихъ русскихъ фабрикъ отъ 550 до 1,100 руб.

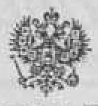
РОЯЛИ и ПІАНИНО съ армониціано системы В. И. Главача (устройство для выдерживанія звуковъ).
Рояли въ 750 р. и дороже.
Піанино въ 600 р.
Каждый играющій на фортепіано легко освоивается съ армонипіано.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДЛЯ ВСЕЙ РОССІИ

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ,

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Большая Морская д. № 34 и 40; МОСКВА, Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина.



А. РАЛЛЕ и К°.
преемники въ Москвѣ.

ЦВѢТОЧНО ГЛИЦЕРИНОВОЕ

НА ПАРИЖСКОЙ ВЫСТАВКѢ
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ

О-ДЕ-КОЛОНЪ
дистиллированный на цвѣтахъ всевозможныхъ запаховъ.

МОДНЫЕ ДУХИ
съ самымъ нѣжнымъ запахомъ спеціально для платковъ и кружевъ.

Продаются во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Мы рекомендуемъ Воду Убиганъ (l'Eau Houbigant) самую превосходную для туалета. Эссенціи: бѣлый геліотропъ, бѣлая сирень, ландышъ, віолина С. Ремо, русская віолина, peau d'Espagne, запахи весьма употребительные для платковъ. Мыло испанской кожи, молоко Тризассъ, Осе-іе и всѣ произведенія Убиганъ (Houbigant), придворнаго россійскаго поставщика 19, Fg St-Honoré, въ Парижѣ. Этотъ домъ извѣстенъ превосходствомъ и нѣжностью своихъ благовонныхъ товаровъ.

ЖЕЛАЮЩИМЪ ИМѢТЬ
дѣйствительно хорошій источникъ покупки
МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ
рекомендуемъ вытребовать иллюстрированный прейсъ-курантъ фирмы
C. A. GOETZ JR.
Wernitzgruen близъ Markneukirchen въ Саксоніи. Поставщикъ нѣмецкой и др. армій. Складъ: **старинныхъ скрипокъ** знаменитыхъ мастеровъ. Для **гармоній** спеціальный прейсъ-курантъ.

ДѢТСКІЯ ПАЛЬТО, ПЛАТЬЕ И БѢЛЬЕ

M-me ЗИНА:

Мойка, 64, у Синяго моста, въ С.-Петербургѣ.

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ

готовыхъ нарядныхъ и домашнихъ платьевъ и костюмовъ для дѣвочекъ и мальчиковъ всѣхъ возрастовъ и по новѣйшей модѣ.

ЗИМНІЯ пальто, шляпы, шапки, муфты и суконныя гамаши.

КОНЬКОВЫЕ КОСТЮМЫ, ФОРМЕННЫЯ ШКОЛЬНЫЯ ПЛАТЬЯ.

Бѣлье, чулки, корсеты и дѣтское приданое.

Заказы принимаются также изъ матеріи гг. заказчиковъ.

Всѣ покупки допускается обмѣнить въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ.

Пересылка въ провинцію наложеннымъ платежомъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА 1892 (СЕДЬМОЙ) годъ
съ 1-го ноября 1891 по 1-е ноября 1892 г.

на еженедѣльный иллюстрированный журналъ сельскаго хозяйства, садоводства, лѣсоводства, коневодства, скотоводства, пчеловодства, птицеводства и домоводства

„СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ",

К. И. Маслянникова:

Спб., Надеждинская, 43.

Много рисунковъ. Безплатно: отвѣты на всѣ вопросы, разныя сѣмена слѣдующіе архитект. проекты красками

I. Проектъ-модель двухъэтажной комнатной печи съ однимъ затопомъ. II. Скотно-коннаго двора съ жилыми помѣщеніями и сараемъ для кормовъ. III. Загороднаго двухъэтажнаго дома съ подвалами. IV. Зерносушилки. V. Упрощеннаго вѣтрянаго двигателя. VI. Деревяннаго моста чрезъ рѣку. При самой подпискѣ V-й выпускъ.

Альбомъ типовъ скота, лошадей, собакъ и куръ.

На годъ 6 руб. съ перес. и 21 коп. на перес. альбома.

ABRICOTINE

Liqueur de table préparée avec le fruit délicat de l'abricot, d'un goût exquis.

Les nombreuses imitations et contrefaçons ont contribué uniquement à faire apprécier définitivement la véritable liqueur et à la populariser.

Exiger toujours sur les étiquettes la signature comme ci-contre.

E. Garnier
ENGHIEN LES BAINS

Le Fabricant de l'Abricotine *prépare aussi les Liqueurs suivantes :*

LIQUEUR d'Or | BLIDAH Liqueur de Mandarines | FLEUR DE Thé | CRÈME DE CACAO

Haute Récompense à l'Expos. Univ. de Paris 1889, *Médaille d'Or*

Только подлинно съ этой фабричн. маркой

Huste-Nicht

„НЕ КАШЛЯЙ",
медо-трав. мальцъ-экстрактъ и конфекты*)
Л. Г. Питшъ и К°. въ Бреславлѣ.

Химическимъ анализомъ и медицинскими опытами подтверждено, что во всякомъ случаѣ въ составъ этихъ препаратовъ не входятъ никакія вредныя для здоровья вещества, почему ввозъ и продажа въ Россіи разрѣшены.

*) Цѣна бутылки: 1 р. 25 к., 2 р. 40 к.; конфекты по 30 и 50 коп.

Упаковка и пересылка считаются особо.
Главный складъ для Россіи у

В. АУРИХА,

въ С.-Петербургѣ. Продажа во всѣхъ аптек. магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 663).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 5-го декабря 1891 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1194. Годъ XXIII.] 7-го декабря 1891 г. [Томъ XLVI. № 24.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

При этомъ нумерѣ »Всемірной Иллюстраціи« разсылается **всѣмъ годовымъ** подписчикамъ »Всемірной Иллюстраціи« **главное художественное приложеніе за 1891 г.** —

АЛЬБОМЪ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ

въ гравюрахъ съ картинъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ, содержащій въ себѣ 18 гравюръ, отпечатанныхъ на лучшей слоновой бумагѣ.

Гг. подписчикамъ, заявившимъ желаніе получить альбомъ въ картонѣ или въ изящной покрышкѣ, альбомъ высланъ отдѣльно отъ нумера, вмѣстѣ съ картономъ или покрышкой, застрахованной посылкой.

Нашимъ читателямъ.

Въ слѣдующемъ 1195 нумерѣ »Всемірной Иллюстраціи« появится новый граціозный эскизъ **З. Н. Гиппіусъ** — молодой даровитой писательницы, обратившей на себя вниманіе публики и критики своими произведеніями, помѣщенными въ »Вѣстникѣ Европы«, »Сѣверномъ Вѣстникѣ« и друг. изданіяхъ. Эскизъ будетъ иллюстрированъ нашимъ талантливымъ художникомъ В. И. Навозовымъ.

необыкновенный успѣхъ, который постоянно сопровождалъ ее въ Берлинѣ. Вѣнцы давно отвыкли видѣть такое свѣжее, молодое, неподдѣльное дарованіе, полное граціи, жизни и силъ, полное юмора и чувствъ, то заставляющее смѣяться до слезъ, то вызывающее счастливую улыбку, то потрясающее до глубины души. Въ нѣмой роли Пьерро-сына успѣхъ г-жи Одилонъ возросъ еще болѣе: тутъ уже выручалъ не „золотой голосъ", а только грація и мимика, но мимика такая, что и съ г-жей Одилонъ можетъ случиться то же, что съ послѣднимъ парижскимъ Пьерро — Deburau: одинъ изъ зрителей продѣлалъ какой-то жестъ актеру, заставившій публику разразиться громкимъ хохотомъ. „Qu'est-ce qu'il a dit?" невольно спросилъ зѣвака у сосѣда... *Н. Н. Л.*

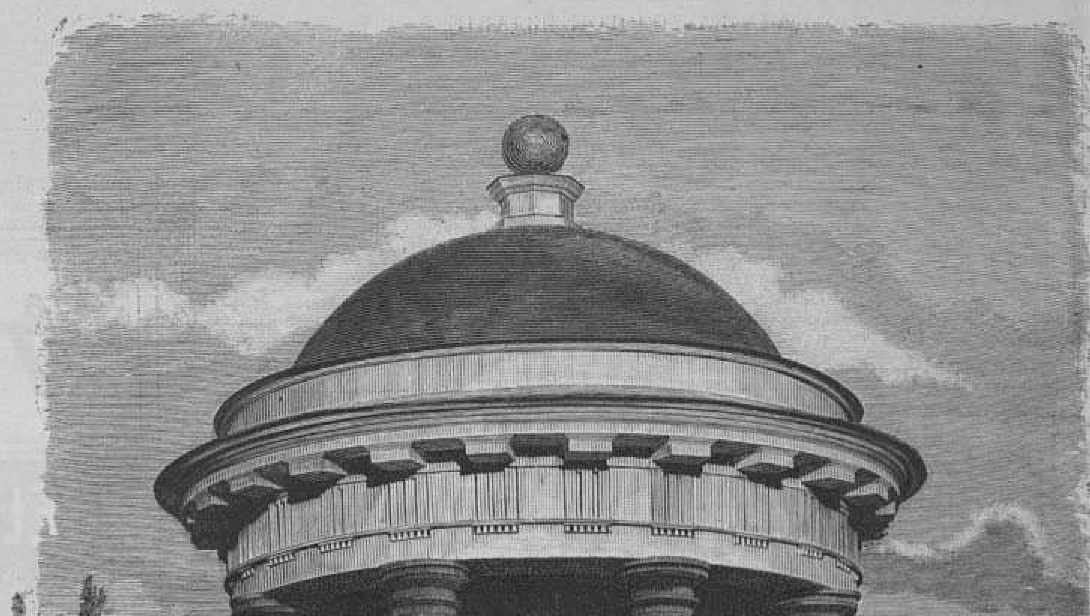
Историческіе памятники Уральска

Соборъ во имя Михаила Архангела въ Уральскѣ — одинъ изъ самыхъ древнихъ памятниковъ въ Землѣ войска уральскаго. Онъ очень замѣчателенъ своей старинной архитектурой и построенъ въ самомъ началѣ прошлаго столѣтія. Во время осады Пугачевымъ въ 1774 г. Уральска, бывшаго тогда Яицкимъ городкомъ, соборъ находился въ центрѣ укрѣпленія, въ которомъ защищались осажденныя войска съ комендантомъ Симоновымъ, помѣстившимъ весь имѣющійся у него запасъ пороха въ колокольню собора. Пугачевъ, узнавъ объ этомъ отъ перебѣжчиковъ, повелъ подкопъ подъ колокольню, чтобы взорвать соборъ; но Симоновъ, увѣдомленный объ этомъ, перенесъ запасъ пороха въ другое мѣсто, и когда Пугачевъ произвелъ взрывъ, то колокольня только немного осѣла да осыпались верхніе ярусы ея, не причинивъ собору никакого вреда. Неудачу взрыва приписываютъ тому, что въ мину заложено было небольшое количество пороха. Впослѣдствіи колокольня была возобновлена въ прежнемъ видѣ. Въ настоящее время еще замѣтно въ землѣ углубленіе, идущее отъ собора по направленію къ юго-востоку, гдѣ былъ веденъ подкопъ. Въ Уральскѣ и теперь народное преданіе указываетъ на одинъ старинный домъ, въ которомъ будто бы жилъ Пугачевъ во время осады этого Яицкаго городка теперешняго Уральска; этотъ домъ находится недалеко отъ собора. Изъ памятниковъ послѣдняго времени замѣчателенъ монументъ, воздвигнутый на городскомъ бульварѣ, въ память въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича. Бюстъ Наслѣдника Цесаревича изваянъ изъ бѣлаго мрамора и утвержденъ на мраморномъ пьедесталѣ, на которомъ высѣчена золотыми буквами надпись: „Государю Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Николаю Александровичу, атаману казачьихъ войскъ, въ Бозѣ почившему апрѣля 12 дня 1865 г. отъ вѣрныхъ уральцевъ".

Новости печати

М. Анютинъ (М. Н. Ремезовъ). **Нашихъ полей ягоды.** Романъ. Москва. 1892. Изданіе журнала *„Русская Мысль"*. Ц. 1 р. 50 к. Романъ г. Анютина не можетъ быть названъ художественнымъ; по направленію своему онъ скорѣе всего принадлежитъ къ обличительной литературѣ. Авторъ разоблачаетъ пустоту земскихъ интригъ въ одной изъ приволжскихъ губерній — широкорѣцкой. Довольно тщательно описана ревизія земской управы, и романъ уснащенъ подробностями земской жизни, которыя были бы излишни въ чисто художественномъ произведеніи. Авторъ, очевидно, бывалъ на сельскихъ выборахъ и мірскихъ сходахъ: въ изображеніи картинъ народнаго самоуправленія и повальнаго крестьянскаго пьянства онъ возвышается до мастерства. Фабула романа несложна, и все же онъ читается безъ скуки. Книга издана опрятно и, несмотря на разные недочеты и на стиль дурнаго тона, ее можно причислить къ разряду полезныхъ книгъ и пожелать ей успѣха.

М. Б—скій



Памятникъ въ Бозѣ почившему Наслѣднику Цесар. Николаю Александровичу.

Съ фотографіи П. Л. Полякова, въ Уральскѣ, гравировалъ для »Всем. Илл.« А. И. Зубчаниновъ

Живописная Россія. — Уральскъ. Историческіе памятники.

ОТЧЕТЪ
ПО УСТРОЙСТВУ ЕЛКИ ВЪ ОБЩЕСТВѢ „ПАЛЬМА“
ДЛЯ БѢДНЫХЪ ДѢТЕЙ С.-ПЕТЕРБУРГА

28 декабря 1890 года.

Пожертвованій по 70 сборн. листамъ поступило . . . . . . 2,787 р. 25 к.

Израсходовано:

	Руб.	Коп.
За 607 паръ сапогъ и башмаковъ	1 165	95
„ 882 аршина мельтона	970	40
„ 2,437 „ ситца	229	35
„ 1,066 „ бумазеи	122	65
„ разныя школьныя принадлежности	63	85
„ игрушки	37	51
За булки и пряники	80	40
„ украшеніе елки, упаковку и проч.	56	54
„ проѣздъ семействамъ	50	60
	2,777	25
Итого къ резервному фонду	10	—
	2,787	25

Подарки получили 607 дѣтей, изъ нихъ: 317 мальчиковъ и 290 дѣвочекъ,
въ томъ числѣ: 317 православнаго вѣроисповѣданія
248 лютеранскаго „
35 католическаго „
7 еврейскаго „

607

Въ теченіе 15-ти лѣтъ получили:

	мальч.	дѣв.	всего	изъ нихъ: прав.	лют.	кат.	евр.	израсходов. Руб	К.
1876	140	150	270 дѣт.	71 прав.	162 лют.	37 кат.	— евр.	1,163	20
1877	148	132	280 „	91 „	152 „	37 г	— „	1,344	75
1878	180	175	355 „	120 „	210 „	25 „	— „	1,569	25
1879	210	170	380 „	150 „	200 „	30 „	— „	1,667	35
1880	220	212	432 „	176 „	237 „	15 „	4 „	1,942	35
1881	263	226	489 „	182 „	277 „	27 „	3 „	2,066	35
1882	281	234	515 „	217 „	256 „	35 „	7 „	2,153	75
1883	305	265	570 „	248 „	267 „	46 „	9 „	2,394	90
1884	360	306	666 „	268 „	329 „	53 „	16 „	2,779	80
1885	359	331	690 „	322 „	318 „	38 „	12 „	2,670	—
1886	381	302	683 „	351 „	284 „	36 „	12 „	2,639	35
1887	380	320	700 „	360 „	290 „	38 „	12 „	2,993	96
1888	386	364	750 „	397 „	315 „	23 „	15 „	3,325	60
1889	360	290	650 „	350 „	265 „	25 „	10 „	2,732	60
1890	317	290	607 „	317 „	248 „	35 „	7 „	2,774	25
	4,290	3,747	**8,037** дѣт.	3,620 прав.	3,810 лют.	500 кат.	107 евр.	**34,220** р.	**45** к.

Пожертвованія деньгами и вещами на устройство елки въ 1891 году принимаются въ правленіи общества „Пальма“ (Максимиліановскій пр., 18).

бы онъ, подобно Бетховену, напримѣръ, преимущественно разработавшему симфоническую музыку, былъ болѣе одностороннимъ, но проявилъ еще ярче свой геній, вліяніе его на искусство сказалось бы еще рѣшительнѣе. Къ тому же и смерть слишкомъ рано похитила его: ему исполнилось едва тридцать шесть лѣтъ, когда онъ скончался. И все-таки, разбирая, напр., хотя бы его оперы,— область, къ которой онъ питалъ особую склонность, — чувствуешь могучій полетъ его генія. Моцартъ — говорятъ — слилъ въ своихъ сценическихъ произведеніяхъ нѣмецкій духъ и итальянскую пластичность. Это опредѣленіе не вполнѣ выражаетъ сдѣланное имъ. Онъ въ значительной мѣрѣ создалъ, сверхъ того, новыя формы оперы и, вмѣстѣ съ Мейерберомъ, заслуживаетъ имя творца новой оперы; дѣятельность Глюка въ этомъ отношеніи несравненно болѣе условна и ограниченна. Моцартъ засталъ старыя, уже износившіяся, оперныя формы прежнихъ итальянцевъ и оставилъ такія, на почвѣ которыхъ черезъ какіе нибудь два десятка лѣтъ могли появиться: „Фрейшюцъ“, „Оберонъ“ и „Эвріанта“.

МОЦАРТЪ, геній музыки. Wolfgang Amadè Mozart

По поводу 100-лѣтней годовщины смерти.

Автотипія съ картины К. Егера.

Моцартъ, судя по его портретамъ, былъ красивымъ человѣкомъ и щеголемъ, любившимъ быть всегда хорошо одѣтымъ — такова его наружность. Затѣмъ изъ его писемъ, изъ разсказовъ о немъ, изъ его біографій мы знаемъ, что онъ съ дѣтскихъ лѣтъ и до послѣдняго дня жизни отличался необыкновенною мягкостью, сердечностью и общительностью. Ребенокъ, плачущій при мысли о томъ – достаточно ли любятъ его не родные только, но и друзья дома, и человѣкъ, умирающій среди горькихъ мыслей о безпомощности, въ которой остается его любимая жена и дѣти, и въ то же время находящій слова утѣшенія и вниманія къ лицамъ чуждымъ ему, — одинъ и тотъ же характеръ. Внѣшность его, по мнѣнію музыкальнаго критика „Нов. Вр., гармонируетъ съ его душевными свойствами, и это общее равновѣсіе чувствъ и вкусовъ съ явнымъ наклоненіемъ въ сторону изящества внѣшняго и внутренняго, высказывается не только въ немъ самомъ, но и въ его музыкѣ. Такъ и должно было быть: всѣ его внѣшнія впечатлѣнія съ самаго дѣтства, его семейная обстановка должны были развить въ немъ общій гармоническій складъ его чувствъ и мыслей, весь его характеръ. Зальцбургъ и его живописныя, улыбающіяся окрестности не имѣютъ ничего суроваго, жесткаго въ своей внѣшности, того, что мы видимъ, напримѣръ, въ горныхъ картинахъ Швейцаріи или въ сосѣднемъ баварскомъ Тиролѣ. Въ семьѣ Моцарта не было той холодности и жестокости отношеній со стороны старшихъ, которыя въ прошломъ столѣтіи считались обязательными для поддержанія родительскаго авторитета. Напротивъ, отецъ Моцарта былъ его ближайшимъ другомъ съ его самаго нѣжнаго возраста. Что касается руководительства, то объ этомъ нечего и говорить. Моцартъ-отецъ до совершеннолѣтія сына не переставалъ заботиться о немъ, какъ самая преданная нянька.

Впрочемъ, мы не будемъ здѣсь касаться какихъ бы то ни было біографическихъ подробностей генія музыки. Тѣ, кому это любопытно, найдутъ ихъ въ № 22 журнала „Трудъ“ нынѣшняго года. Мы ограничимся лишь упоминаніемъ объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ его кончину. Свою семью Моцартъ оставилъ въ такихъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, что похоронить его пришлось на кладбищѣ въ разрядѣ бѣдняковъ. Поэтому могила его не сохранилась, и скоро исчезло изъ памяти его близкихъ и друзей даже мѣсто ея. Когда, въ 1856 году, Моцарту ставили памятникъ, то отсутствіе какихъ либо указаній мѣста его могилы представило немало затрудненій. Такъ печально окончилось земное существованіе Моцарта. Смерть его была результатомъ несчастнаго стеченія обстоятельствъ, и тяготившее на Сальери обвиненіе было лишено всякаго основанія. Великій человѣкъ палъ жертвою мелкихъ заботъ о хлѣбѣ насущномъ; его нѣжная, впечатлительная натура не

Китай. — Засѣданіе уголовнаго суда.

выдержала непосильнаго труда, вслѣдствіе котораго явилось нервное разстройство, которое и свело его преждевременно въ могилу среди полнаго расцвѣта его творческаго генія, обѣщавшаго человѣчеству еще такъ много впереди. Быть можетъ, весь ходъ европейскаго музыкальнаго развитія сложился бы нѣсколько иначе, еслибы дѣятельность Моцарта продлилась еще на нѣкоторое время, но неизбѣжный рокъ судилъ иначе, и свѣтлое солнце музыки померкло, достигнувъ своего заката. Художественное наслѣдіе Моцарта неизмѣримо громадно и надолго еще останется освѣжающимъ источникомъ для всякаго, къ нему приходящаго. Въ Германіи и Франціи имя Моцарта сіяетъ яркимъ блескомъ, у насъ же еще нужно ждать времени, когда наступитъ полная и всесторонняя оцѣнка этого міроваго генія.

Виньетка на смерть Моцарта работы Шноръ-фонъ-Карольсфельда.

Ухо Моцарта.

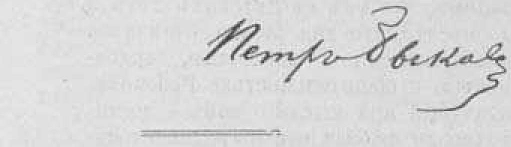
Такъ сказать въ дополненіе къ статьѣ о Моцартѣ мы даемъ здѣсь рисунокъ, на которомъ изображено два уха: ухо Моцарта, т. е. точный снимокъ съ его внѣшняго слуховаго органа — ушной раковины, которая улавливаетъ звуковыя волны, а рядомъ съ нимъ ухо средней величины обыкновеннаго человѣка. Достаточно уже одного бѣглаго взгляда, чтобы увидать поразительную разницу между этими двумя ушами: гармонія, играющая такую важную роль въ природѣ музыкальнаго генія, какъ бы отпечатлѣлась и на его ушной раковинѣ. Конечно, научная физіогномика уха едва ли возможна, хотя Ломброзо, какъ извѣстно, приписываетъ особое уродливое строеніе этому органу у преступниковъ. Собственно слуховой аппаратъ уха помѣщается внутри головы, въ лабиринтѣ ушнаго прохода, прочно защищеннаго изгибами крѣпкихъ костей, такъ что ушную раковину правильнѣе причислить къ вспомогательнымъ органамъ. Во всякомъ случаѣ ея особенности несомнѣнно имѣютъ свое значеніе. Извѣстно, что внѣшнее ухо главнымъ образомъ состоитъ изъ складки кожи, охватывающей отверстіе наружнаго органа слуха и держащейся на хрящѣ. Ушная мочка, сильно удлиняющая и расширяющая книзу обыкновенное ухо, у Моцарта едва обозна-

Ухо Моцарта. Ухо обыкновеннаго человѣка.

чена. Красивой закругленной линіей идетъ у него загибающаяся наружу ушная кромка и даже удвоивается неглубокой впадиной. Углубленія, находящіяся между кромкой, идущей по краю уха и другой, выступающей въ серединѣ его, особенно ограниченная послѣдней глубокая ямка внѣшняго уха, продолжающаяся внутри слуховаго органа, здѣсь несравненно глубже и правильнѣе, чѣмъ у обыкновеннаго уха; воронка, черезъ которую проникаютъ въ слуховой аппаратъ звуковыя волны, такъ сказать, расширена. Выступы по краю впадины ушной раковины (такъ назыв. tragus и antitragis), которые по своей неправильной формѣ у обыкновеннаго уха кажутся грубыми и неуклюжими, гораздо менѣе выдаются на ухѣ Моцарта и представляютъ болѣе правильное строеніе. Такимъ образомъ даже ушная раковина великаго музыканта производитъ впечатлѣніе законченнаго художественнаго произведенія, точно она сформирована и приспособлена самою природой для упражненія къ воспріятію и удержанію цѣлаго міра звуковъ.

В. Г. Трироговъ †

Наша литература, и безъ того небогатая изслѣдователями явленій экономической жизни Россіи, недавно понесла новую очень чувствительную утрату въ лицѣ одного изъ такихъ изслѣдователей. 18 октября, послѣ долгаго изнурительнаго недуга, скончался въ Берлинѣ большой знатокъ народной жизни, тайный совѣтникъ Владиміръ Григорьевичъ Трироговъ, состоявшій на службѣ въ министерствѣ государственныхъ имуществъ въ должности директора департамента общихъ дѣлъ. Онъ происходилъ изъ дворянъ саратовской губерніи и родился въ 1834 году. Получивъ первоначальное образованіе въ саратовской гимназіи, онъ поступилъ на историко-филологическій факультетъ с.-петербургскаго университета и окончилъ въ немъ курсъ, въ 1857 году, со степенью кандидата факультета восточныхъ языковъ. Свою службу началъ онъ въ канцеляріи намѣстника кавказскаго и былъ очень скоро оцѣненъ какъ необыкновенно полезный, трудолюбивый работникъ, какъ человѣкъ солидно образованный, замѣчательно развитой, съ установившимися взглядами на задачи администраціи. Нѣкоторое время ему поручено было цензурованіе мѣстныхъ изданій, затѣмъ онъ состоялъ помощникомъ редактора временнаго отдѣленія по гражданскому устройству Кавказскаго и Закавказскаго края и, наконецъ, судебнымъ членомъ межевой комисіи, въ которой онъ предсѣдательствовалъ. На Кавказѣ онъ также занимался, по порученію Императорскаго русскаго географическаго общества, собираніемъ въ Абхазіи матеріаловъ для составленія словаря кавказскихъ нарѣчій, въ чемъ ему много помогло его знаніе иностранныхъ языковъ, особенно восточныхъ, какъ бывшаго филолога. Оставивъ службу на Кавказѣ, В. Г. переселился въ кузнецкій уѣздъ, саратовской губерніи, гдѣ онъ владѣлъ помѣстьемъ, и съ 1864 г. послѣдовательно занималъ должности: мироваго посредника, участковаго и почетнаго мироваго судьи, предсѣдателя съѣзда мировыхъ судей въ кузнецкомъ уѣздѣ, члена саратовскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и члена и помощника предсѣдателя мѣстнаго статистическаго комитета. Имѣя непосредственное соприкосновеніе съ народомъ, В. Г. сталъ вникать въ его жизнь, въ экономическое положеніе крестьянскаго быта и мало по малу заручился тѣми богатыми свѣдѣніями, которыя послужили ему вскорѣ матеріаломъ для его прекрасныхъ изслѣдованій народной жизни и сельской общины. Заинтересовавшись экономическими задачами съ практической точки зрѣнія, онъ, по справедливому замѣчанію одного изъ его критиковъ, началъ ихъ изученіе „при помощи микроскопа, начиная съ самыхъ малыхъ единицъ“. Сперва предметомъ своихъ изслѣдованій онъ выбралъ волость (центръ многихъ селеній), но затѣмъ довольно скоро убѣдился, что она не заключаетъ въ себѣ всѣхъ явленій политической, соціальной и экономической жизни народа, и рѣшился еще болѣе ограничить пространство для первоначальныхъ изслѣдованій. Онъ нашелъ болѣе всего цѣлесообразнымъ остановиться на сельской общинѣ, обратить на нее все свое вниманіе, такъ какъ она представляла нашему изслѣдователю всѣ черты, достойныя быть отмѣченными, — и онъ сталъ работать надъ ней, надъ ея подробнѣйшимъ анализомъ. „Принявши сельскую общину какъ самую малую долю государственнаго организма — говоритъ самъ Трироговъ — мы рѣшились употребить въ нашемъ изслѣдованіи тѣ же пріемы, которые употребляютъ въ изслѣдованіи общественнаго организма вообще“. Прежде чѣмъ приступить къ собиранію матеріаловъ, онъ постарался усвоить себѣ довольно оригинальную классификацію, беря термины изъ области наукъ точныхъ или изъ области права и администраціи. Заимствуя эту терминологію изъ естественныхъ наукъ, онъ утверждалъ, что община составляетъ самую малую клѣтку государственнаго организма и что слѣдовательно анализъ долженъ быть подчиненъ тѣмъ же физіологическимъ основаніямъ, какъ анализъ клѣтокъ живыхъ организмовъ. Съ конца семидесятыхъ годовъ труды В. Г., стоившіе ему усиленной и продолжительной работы, начали появляться въ разныхъ изданіяхъ, преимущественно въ „Отечественныхъ Запискахъ“ и „Вѣстникѣ Европы“, и вскорѣ они обратили на себя большое вниманіе и печати, и нашего интеллигентнаго общества. Это были статьи: „Наши общины“, „Податная десятина“, „Проектъ программы изслѣдованія русской земельной общины“, „Община, типъ и ея народныя основанія“, „Душа въ народномъ хозяйствѣ“, „Домохозяинъ въ земельной общинѣ“, „Народный кадастръ“ и проч. Онѣ были затѣмъ собраны въ одну книгу, изданную подъ заглавіемъ „Община и подать“, вызвавшую единодушные, очень сочувственные отзывы въ печати. Критика нашла въ ней тщательное и безпристрастное изученіе крестьянскаго быта, отсутствіе всякой тенденціозности: хотя изслѣдователь ограничился изученіемъ лишь нѣсколькихъ уѣздовъ саратовской губерніи, тѣмъ не менѣе область эта обнимаетъ собою всѣ главныя стороны народнаго хозяйства. Работы В. Г. очень много способствовали выясненію народной податной раскладки и другихъ важныхъ вопросовъ экономической жизни въ русскомъ государствѣ и заключаютъ въ себѣ, между прочимъ, „богатый арсеналъ фактовъ, разбивающихъ нео-крѣпостническія стремленія и общія мѣста устарѣлыхъ политико-экономическихъ воззрѣній“. Изслѣдователь ни въ одномъ изъ своихъ трудовъ не защищаетъ систематически общинное владѣніе, „но совокупность данныхъ, разбросанныхъ всюду въ книгѣ „Община и подать“, производитъ впечатлѣніе подобной защиты. Своею книгою онъ сдѣлалъ очень цѣнный вкладъ въ нашу литературу, давъ намъ цѣлый рядъ оригинальныхъ и чрезвычайно мѣткихъ наблюденій надъ податными и общинными порядками русскаго крестьянина. Въ 1875 году В. Г. былъ причисленъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ и оставленъ въ распоряженіи саратовскаго губернатора до 1880 г., когда онъ перешелъ на службу въ Петербургъ, гдѣ, въ качествѣ члена статистическаго совѣта, работалъ въ главномъ тюремномъ управленіи. Въ 1881 году онъ перешелъ на службу въ министерство государственныхъ имуществъ; здѣсь на него сперва было возложено завѣдываніе временнымъ отдѣломъ по поземельному устройству государственныхъ крестьянъ, а затѣмъ въ 1883 г. его назначили директоромъ департамента общихъ дѣлъ. На этомъ посту онъ удачно могъ примѣнять свои познанія, вынесенныя имъ изъ обстоятельнаго изученія бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Когда возникъ вопросъ о правильномъ надѣлѣ землею сибирскихъ крестьянъ, В. Г. принялъ на себя руководство при составленіи программъ для изслѣдованія крестьянскаго быта Сибири; туда съ этой цѣлью были посланы молодые чиновники изъ окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Добытыя этими лицами свѣдѣнія вошли въ составъ 12 томовъ изслѣдованій по западной Сибири, редактированіемъ которыхъ В. Г. также занимался очень усердно. В. Г. Трироговъ умеръ далеко нестарымъ человѣкомъ и могъ бы еще сдѣлать многое на пользу роднаго края, интересы котораго онъ принималъ столь близко къ сердцу.



„Въ подводномъ царствѣ“

Петербургскій „сезонъ“ начинаетъ замѣтно оживляться. 16 ноября въ залѣ Дворянскаго собранія собранія состоялся первый балъ-маскарадъ, названный устроителями „Въ подводномъ царствѣ“ и данный въ пользу Рождественскаго попечительства о бѣдныхъ. Прямо съ лѣстницы публика попадала въ устроенную въ аванзалѣ роскошную „константинопольскую кофейню“, убранную массою дорогихъ персидскихъ, кавказскихъ и бухарскихъ ковровъ, шалей и тканей. Полъ, стѣны, столы, диваны все было задрапировано. Въ двухъ углахъ залы были устроены таинственныя ниши, въ которыхъ очень удобно было вести маскарадную интригу. Въ константинопольской кофейнѣ торговали хорошенькія одалиски и прислуживали офиціанты въ восточныхъ костюмахъ, въ широкихъ турецкихъ шароварахъ и огромныхъ тюрбанахъ. Это былъ самый изящный и красивый уголокъ на всемъ балѣ. Минуя „кофейню“, вы проникали въ залу, превращенную на этотъ разъ, посредствомъ натянутой отъ хоръ и до самаго пола во всѣхъ направленіяхъ прозрачной декоративной марли, въ подобіе гигантскаго аквариума съ обиліемъ всякихъ рыбъ, земноводныхъ, моллюсковъ, караловъ, водорослей и раковинъ, изображенныхъ на этой матеріи. Все это вмѣстѣ взятое долженствовало представлять „морское дно съ его обитателями и растеніями“. Не безъ остроумія одинъ фельетонистъ замѣтилъ, что здѣсь, въ подводномъ царствѣ, „были щуки и караси, щедринскіе караси и жидовскія щуки, нафаршированныя гельдами и гешефтомъ; были даже акулы, искавшія кого поглотить, но были и хорошенькія золотыя рыбки, весело игравшія при ослѣпительномъ свѣтѣ электрическихъ фонарей“. Въ залѣ были красиво разбросаны недурно задуманные и довольно оригинальные по замыслу и исполненію кіоски, носившія названія: „Затонувшій фрегатъ“, „Коралловый рифъ“, „Раковина-великанъ“, „Глыба янтаря“, „Затонувшая бочка токайскаго“, „Затонувшая бутылка шампанскаго“ и „Колоссальная губка“. Тутъ же былъ и „Устричный рынокъ въ Остенде“. Во время бала должны были выдаваться призы за эксцентричный дамскій костюмъ или туалетъ и за дамскій историческій или характерный костюмъ или бальный туалетъ. Призы эти состояли изъ 150 горшковъ различныхъ комнатныхъ растеній, саксонскаго чайнаго сервиза, билета на ложу бельэтажа въ Маломъ театрѣ на всѣ понедѣльники зимняго сезона 1891—92 гг. и наконецъ изъ туалетнаго прибора. Мужская публика на этомъ балу была въ полномъ значеніи слова блестящая: много сановниковъ, дипломатовъ, литераторовъ, адвокатовъ, золотая молодежь, статская и военная, чуть ли не всѣ присяжные балетоманы. Послѣднимъ здѣсь было раздолье: хореграфическихъ „звѣздъ“ и „звѣздочекъ“ было здѣсь изобиліе. На „Затонувшемъ фрегатѣ“, за колесомъ лотереи-аллегри, царила г-жа Никитина въ туалетѣ цвѣта „paille“, работы парижской фирмы Doucet, по своему изяществу едва ли не лучшемъ изъ всѣхъ на балу туалетовъ. Корсажъ и юбка были вышиты жемчужными колосьями и окаймлены лавровыми листьями изъ темнозеленаго бархата. Дорогіе брилліанты и изумруды въ

Всемірная Иллюстрація

№ 1195. Годъ XXIII. 14-го декабря 1891 г. Томъ XLVI. № 25.

Неравная борьба.

Мраморная группа работы К. Годебскаго.

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ СОБЫТIЕ

Очеркъ З. Н. ГИППIУСЪ

Иллюстрацiи **В. И. Навозова**

I

Княжеское имѣнiе

Всѣ Луговины были въ волненiи. Какъ, неужели позволилъ? Когда позволилъ? Отчего же управляющiй, Валерьянъ Модестовичъ, еще вчера говорилъ, что этого никогда не будетъ, что скорѣе по казенной дорогѣ повезутъ, а свою князь „подъ котелъ“ дать не согласится? Однако, послѣднее извѣстiе было, очевидно, вѣрное, потому что всѣ его повторяли. Новость узнали отъ Авдотьи, кухарки Даниловыхъ — тѣхъ, что жили на дачѣ номеръ двадцать первый. Авдотья была знакома съ дьяконовой племянницей, а племянницѣ подъ секретомъ сказала сама жена Валерьяна Модестовича, что котелъ навѣрно повезутъ завтра черезъ Луговины на княжескомъ паромѣ. Еще до обѣда узнали новость и господа, и прислуга и на дачѣ № 21, и на всѣхъ остальныхъ дачахъ.

Тетя Аделаида

Это было немаловажное событiе въ Луговинахъ. Вопросъ — повезутъ или не повезутъ котелъ — рѣшался цѣлую недѣлю. На ситцевую фабрику Сырцова, лежащую въ полуторыхъ верстахъ отъ Луговинъ, понадобился самый большой котелъ. Котелъ былъ выписанъ и доставленъ по желѣзной дорогѣ въ ближайшiй городокъ, но какъ провезти его на фабрику? Добыли двѣнадцать лошадей, похожихъ на слоновъ, особую подводу съ каменными колесами,— какъ вдругъ представилось непредолимое препятствiе. Своей тяжестью котелъ испортилъ бы всякую дорогу; глубокiя колеи останутся надолго отъ каменныхъ колесъ. По казенной дорогѣ, на противоположномъ берегу рѣки Струйной, везти котелъ не позволили. да и переправы, кромѣ княжеской, нигдѣ не было. Цѣлую недѣлю котелъ праздно стоялъ на подводѣ съ каменными колесами и въ нее не запрягали лошадей. Князь упрямился. Только черезъ семь дней ожиданiя стало, наконецъ, извѣстно, что завтра, въ шесть часовъ вечера, котелъ переѣдетъ Струйную на княжескомъ паромѣ. Говорили, будто фабриканту Сырцову стоило это недешево.

Луговины принадлежали знаменитому роду князей Р и были когда-то ихъ главнымъ подмосковнымъ имѣнiемъ. Въ то время умѣли жить и веселиться. Въ оранжереяхъ росли удивительные персики, въ саду журчали фонтаны, друзья гостили у князей по недѣлямъ, устраивались катанья и обѣды, пускали фейерверки на Струйной. Теплыя конюшни для рѣдкостныхъ княжескихъ лошадей были похожи на палаты.

Съ тѣхъ поръ все измѣнилось.

Вблизи прошла желѣзная дорога. Владѣлецъ, потомокъ древняго рода, прiѣзжалъ въ свое имѣнiе не часто, упразднилъ оранжереи, продалъ лошадей, а изъ конюшень велѣлъ устроить дачи. Вырубили понемногу окружные лѣса, оставивъ именно столько, чтобы публиковать въ газетахъ: „при дачахъ лѣсъ, въ которомъ много ягодъ и грибовъ“. Луговины обратились въ дачное мѣсто — князю нужны были деньги.

Самого князя все лѣто никто не видѣлъ. Онъ жилъ въ своемъ мрачномъ, большомъ домѣ и вѣковыя липы княжескаго парка (туда не позволялось ходить дачникамъ) хорошо защищали его отъ нескромныхъ взоровъ. Про князя слагались легенды. Говорили, что хотя по лѣтамъ онъ еще не старый, но ужъ посѣдѣвшiй и дряхлый, что съ княгиней онъ давно развелся и женатъ на цыганкѣ, которая его держитъ въ рукахъ и чуть ли не поколачиваетъ. Одинъ только управляющiй, Валерьянъ Модестовичъ, ходилъ въ большой домъ и разговаривалъ съ княземъ. Онъ не отвергалъ, что ему извѣстны многiя княжескiя тайны. Но говорилъ всегда, что „болтать не имѣетъ привычки, да и вправѣ себя не считаетъ“. Валерьянъ Модестовичъ былъ чрезвычайно прiятный молодой человѣкъ, полный, высокiй, съ рыжими усиками и сѣрыми выпуклыми глазами. Онъ игралъ въ Луговинахъ далеко не послѣднюю роль. Молодая жена его, по нездоровью, проводила время дома.

Луговины не были моднымъ дачнымъ мѣстомъ.

— Куда вы нынче лѣтомъ? спрашивалъ одинъ москвичъ другаго. Опять въ Пушкино?

— Ну, нѣтъ, батюшка, надо отдохнуть хоть одинъ годъ! Надоѣли мнѣ эти музыки, да спектакли, да балы. Хочу пожить въ настоящей деревнѣ, въ тишинѣ, въ лѣсу, молока попить, здоровья нагулять... Въ Луговинахъ нанялъ дачку. Дочери надулись, да я на это не смотрю. Въ Луговинахъ народу немного, всего двадцать двѣ дачи, отъ Москвы дальше — тихо...

И дачники гуляли, пили молоко, — которое, кстати сказать, продавалось на княжеской фермѣ почти вдвое дороже, чѣмъ въ Москвѣ, — слушали разноголосые свистки фабрикъ по берегу Струйной. Время шло томительно долго, одинъ день былъ похожъ на другой... Жиденькiй лѣсъ былъ изведанъ до послѣдняго дерева; катались и въ лодкѣ, каждая семья съѣздила въ сосѣднее село съ провизiей и самоваромъ. Познакомиться, что ли, другъ съ другомъ? Познакомиться легко, но о чемъ говорить? Гдѣ встрѣчаться? И обитатели Луговинъ только пугливо раскланивались, если случайно встрѣчались у купальни или въ лѣсу, но сходиться не рѣшались, смотрѣли недовѣрчиво — изъ знакомства ничего не выходило.

— Хоть бы пожаръ, что ли, или землетрясенiе какое нибудь, съ тоскою думали московскiя барышни.—Господи, вѣдь еще iюнь въ началѣ!

И дни шли утомительно долго, похожiе одинъ на другой... Въ такое-то время и прошелъ слухъ о прибытiи котла.

II

Дача номеръ двадцать первый

Тишиною, свѣжимъ воздухомъ, прогулками въ лѣсу и молокомъ прельстился молодой петербургскiй адвокатъ Острецкiй — и проводилъ лѣто въ Луговинахъ, въ семьѣ своей жены. Адвокатъ былъ худъ, съ длинными тонкими ногами, рѣдкой бородкой клиномъ — и ко всему очень слабонервный. Главнымъ несчастiемъ его жизни было то, что онъ никакъ не могъ поправиться и пополнѣть. Это разстраивало ему нервы; а онъ зналъ — онъ не можетъ поправиться именно оттого, что у него разстроены нервы. Исхода тутъ никакого не предвидѣлось. Напрасно адвокатъ съ терпѣливымъ отвращенiемъ проглатывалъ по двѣнадцати стакановъ молока и цѣлыми днями бродилъ по мелколѣсью — онъ возвращался усталый, раздраженный и каждое утро, смотрясь въ зеркало, холодѣлъ отъ ужаса: ему казалось, что онъ непрерывно худѣетъ. Съ досадой и даже упрекомъ глядѣлъ онъ на свою жену, румяную и полненькую Надю. Живая, веселая — она вѣчно казалась довольной. Адвокатъ тайно негодовалъ: зачѣмъ она такъ здорова, когда онъ, можетъ быть, боленъ?

И всѣ кругомъ, въ противоположность адвокату, не тосковали и не жаловались на здоровье. Тетя Аделаида Николаевна хотя и была въ такомъ возрастѣ, когда обыкновенно те-

Адвокатъ

ряютъ всякую надежду выйти замужъ, по счастливому исключенію не теряла ни этой надежды, ни румянца. Ей только очень не нравилось въ Луговинахъ.

— Ни общества, ни удовольствій; въ паркъ княжескій не пускаютъ, и ни единаго мало-мальски порядочнаго человѣка! На дачу ѣдешь — думаешь общество посмотрѣть.

Новый желтый шарфъ, который она привезла съ собой, сиротливо лежалъ въ сундукѣ, и тетя Аделаида сердито ходила въ старой блузѣ. Три маленькія дѣвочки, младшія сестры Нади, были одинаково толсты, съ одинаково розовыми щеками, и даже Маѳушка, черноносая собаченка, бѣгала, переваливаясь отъ жиру.

Состояніе здоровья адвоката прежде всего требовало тишины. Но на дачѣ № 21 врядъ ли могла быть тишина. Эту дачу сдѣлали изъ самой большой княжеской конюшни. Надстроили верхній этажъ, нѣсколько балконовъ, раздѣлили на пять частей — и вотъ, изъ одной конюшни вышло пять дачъ по триста рублей каждая... Отдѣленіе Даниловыхъ приходилось въ серединѣ. Балконы двухъ сосѣднихъ „дачъ“ соприкасались, а въ комнатахъ, по причинѣ крайней тонкости перегородокъ, всегда можно было узнать сосѣдскіе секреты, стоило только немного прислушаться.

Первую недѣлю послѣ переѣзда Даниловыхъ въ Луговины, на дачѣ справа царило молчаніе, а лѣвая была еще необитаема. Адвокатъ находилъ бы тишину удовлетворительной, если бы иногда не вздрагивалъ отъ неожиданно громкихъ аккордовъ: тетя Аделаида любила развлекать себя пѣніемъ.

Когда душа...

Тиририти — тумъ, тиририте — тумъ, шелъ аккомпаниментъ арпеджіями...

— Аделаида Николаевна! Ради Бога! У меня сегодня особенно нервы...

— Я немного, я сейчасъ... отвѣчала Аделаида и неумолимо продолжала:

Проснулась ты —
Погибнуть, иль любить...

Адвокатъ швырялъ книгу, хлопалъ дверью и убѣгалъ опять въ перелѣсокъ.

Вскорѣ открылась ужасная вещь: каждую субботу на смежную дачу направо (ее занимало купеческое семейство) пріѣзжалъ самъ хо-

Каблучекъ смуглой барышни застрялъ въ щель...

зяинъ изъ города въ сопровожденіи нѣсколькихъ пріятелей, привозилъ ящики съ пивомъ, вино — и вечеромъ, послѣ всенощной, на балконѣ былъ веселый ужинъ. Иногда онъ не кончался и далеко за полночь.

Напрасно адвокатъ, улегшійся наверху съ десяти часовъ, въ отчаяніи наваливалъ на голову подушки, затыкалъ уши — звонъ стакановъ, пѣсни, хохотъ явственно доносились сквозь запертыя окна. Часто вся компанія выходила прохлаждаться въ палисадникъ передъ балкономъ и оттуда въ небольшой паркъ, начинавшійся сейчасъ за калиткой. Бѣгали въ горѣлки, качались на качеляхъ, причемъ ржавыя кольца стонали такъ пронзительно, что несчастный адвокатъ готовъ былъ рыдать отъ бѣшенства.

Дача слѣва тоже дала мало радости. Тамъ поселилось двѣ или три семьи. Было нѣсколько студентовъ, гимназистовъ и одинъ реалистъ со вздернутымъ носомъ, небрежнымъ видомъ и розовыми губами. Лукавый мальчикъ носилъ форменную фуражку на затылкѣ, щурилъ глаза, ходилъ не иначе, какъ съ папироской въ зубахъ, и среди товарищей, несмотря на крайнюю молодость лѣтъ, пользовался авторитетомъ. Надя уже успѣла познакомиться съ реалистомъ и прилежно строила ему глазки. Тетя Аделаида относилась къ студентамъ и гимназистамъ въ высшей степени презрительно и почти не считала ихъ за людей. Чтобъ заслужить хоть малѣйшее вниманіе съ ея стороны, необходимо было имѣть „положеніе въ свѣтѣ“, солидныя лѣта и тысячъ шесть годоваго дохода.

Молодые люди проводили каникулярное время весьма занимательнымъ и пріятнымъ образомъ: утромъ, послѣ кофе, качались съ полчаса на качеляхъ, затѣмъ лѣзли на качельные столбы; успѣвъ въ этомъ предпріятіи, отправлялись въ паркъ, карабкались каждый на особое дерево (причемъ реалистъ всегда избиралъ самое высокое) и перекликались оттуда другъ съ другомъ на разные голоса.

— А—у!.. У—о!.. Валицкій, эге! А ну-ка, кто громче!

Вечеромъ они разгуливали съ папиросками по главной аллеѣ парка, распѣвали хоромъ различныя пѣсни и стучали палками по стволамъ деревьевъ. Этотъ рѣзкій и неправильный стукъ ночью невыносимо раздражалъ адвоката.

— Чортъ знаетъ, идіотство какое! Ну, для чего они стучатъ? Желалъ бы я знать, какое удовольствіе стучать палкой по дереву? Достойное занятіе! И вотъ наша современная молодежь!

Пока Острецкій въ бѣшенствѣ ходилъ по комнатѣ, разстраивалъ свои нервы и тѣмъ снова закрывалъ себѣ путь къ поправленію, „современная молодежь“ спокойно курила папиросы въ паркѣ и забавлялась, какъ умѣла.

И долго-долго неслась оттуда томительная, безконечная пѣсня съ тягучимъ мотивомъ, особенно ненавистная адвокату —

Метелки вязали,
Въ Москвѣ продавали
Мете... Мете...
Метелки вязали...

Однажды я ѣхалъ Мѣщанской второй...
Мѣща... Мѣща...

Пѣніе часто прекращалось только во второмъ часу ночи.

III

Котелъ

Солнце взошло необычайно весело въ это счастливое утро.

Въ Луговинахъ замѣчалось сильное оживленіе. Почтальонъ Карпъ Иванушкинъ уже нѣсколько разъ успѣлъ съѣздить въ городъ и вернуться. У двухъ дочерей конторщика волосы такъ лоснились, что навѣрно на каждую голову пошло не меньше полбанки жасминной помады. Валерьянъ Модестовичъ то и дѣло бѣгалъ изъ конторы въ княжескій домъ и обратно съ самымъ значительнымъ лицомъ. А къ дьяконицѣ пронесли цѣлый ворохъ чистыхъ крахмальныхъ юбокъ. Ожиданіе котла сразу сблизило и примирило дачниковъ, живущихъ по сосѣдству. При общей радости — какъ и при общемъ несчастіи — люди перестаютъ чуждаться другъ друга. Въ отношеніяхъ луговинскихъ жителей явился братскій оттѣнокъ.

— Будете „на котлѣ“? Будете? озабоченно переговаривались они сквозь рѣшетку палисадника или въ паркѣ. Вѣдь въ шестомъ часу сегодня...

Студенты и гимназисты не качались на качеляхъ и не лазали на столбы: они все утро просидѣли на скамейкѣ у себя въ палисадникѣ и о чемъ-то важно совѣщались. Порою реалистъ, въ сопровожденіи кого нибудь изъ студентовъ, отправлялся къ перевозу, чтобы хорошенько осмотрѣть мѣсто и потолковать съ паромщикомъ Андреемъ. Андрей, хотя жена и убѣдила его надѣть чистую сорочку, былъ крайне сумраченъ и сосредоточенъ. Онъ имѣлъ свое опредѣленное мнѣніе относительно котла.

— Князья тоже, ворчалъ онъ про себя, — на деньги, однако, весьма падки... Для купца бородатаго паромъ ломать — ни въ жизнь онъ такой тяги не выдержитъ... Подобныхъ князей и за-

Реалистъ

ложить и выкупить никакого затрудненія не составляетъ.

Мнѣніе Андрея смутило даже одного студента, котораго всѣ называли просто „Левъ“, вѣроятно потому, что его имя ужъ очень къ нему не подходило. Онъ былъ недуренъ собой, небольшаго роста, съ чуть пробившейся бородкой, и крайне робкій и несамостоятельный. Ему нравилась одна барышня въ Луговинахъ, — полная, румяная брюнетка. Благодаря участію реалиста, Левъ даже познакомился съ нею; но дальше поклоновъ дѣло не пошло: онъ никакъ не могъ побѣдить себя и начать съ барышней разговоръ. Барышня тоже оказалась не изъ бойкихъ; и, встрѣчаясь, оба только кланялись, краснѣли и спѣшили пройти мимо — барышня съ грустью, а Левъ съ томительными угрызеніями совѣсти.

— Андрей вотъ находитъ, что котелъ не слѣдуетъ везти, нерѣшительно замѣтилъ Левъ реалисту.

— Это еще что такое? проговорилъ реалистъ. — Ты, Левъ, всякому дураку готовъ вѣрить. Котелъ необходимъ — и его повезутъ. Котелъ въ Луговинахъ быть долженъ.

— Но отчего же долженъ?

Реалистъ не удостоилъ отвѣтомъ.

Струйная была славная, полная рѣка, спокойно катившая свои волны среди тѣнистыхъ береговъ. Прежде, говорятъ, она была еще шире и глубже, пока фабрики не запрудили ее въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Кусты ивняка наклонились къ тихой водѣ; только около переправы берега были отлогіе и пустынные. Луговины стояли на пригоркѣ и къ рѣкѣ надо было спускаться по узкой каменной лѣсенкѣ, ведущей отъ церкви мимо высокихъ березъ съ поникшими вѣтвями.

День котла былъ днемъ великаго мученья для адвоката. Суета, безпорядокъ — и къ довершенію всего за обѣдомъ подали недожаренную телятину. Авдотьѣ было рѣшительно некогда возиться съ кушаньемъ: получилось извѣстіе, что котелъ выѣхалъ. До города считалось около шести верстъ и потому котелъ никакъ не могъ прибыть раньше восьмаго часа вечера. Однако уже въ половинѣ седьмаго народъ сталъ собираться къ перевозу.

Надя имѣла объясненіе съ мужемъ.

— Такъ ты, значитъ, не пойдешь „на ко-

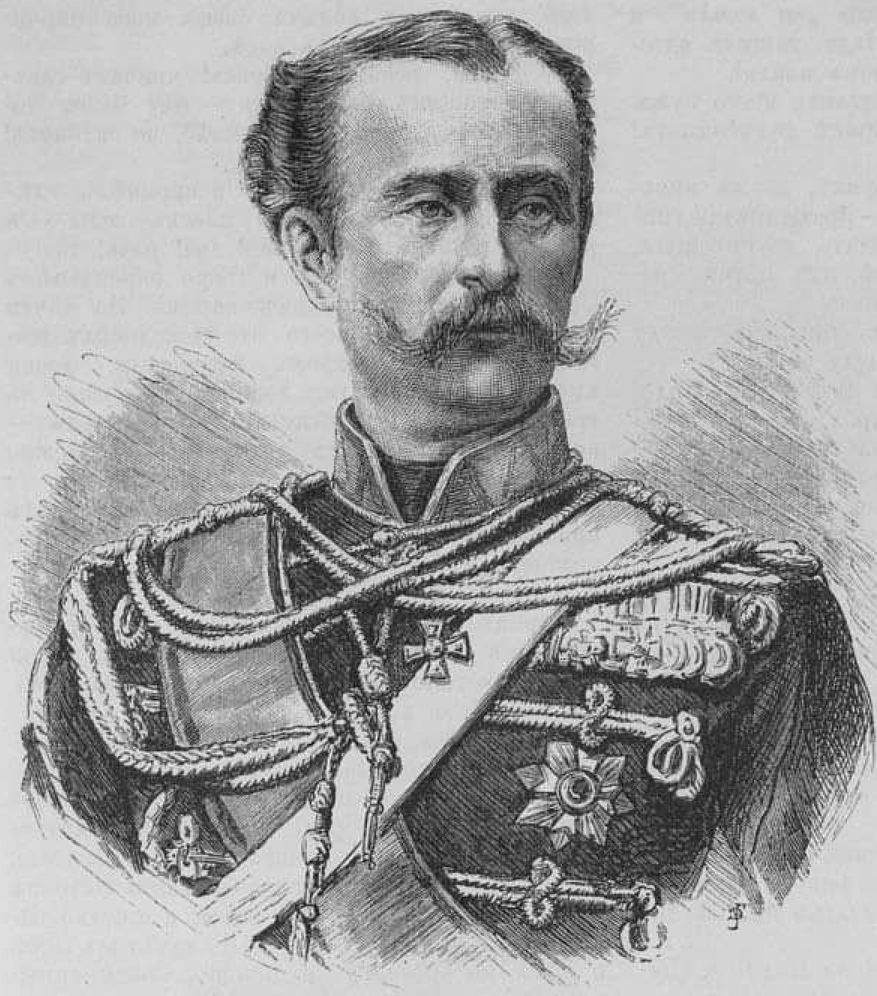
Принцъ АЛЬБЕРТЪ-ВИКТОРЪ УЭЛЬСКІЙ, герцогъ кларенскій и авандельскій.

Принцесса ВИКТОРІЯ-МАРІЯ ТЭКЪ.

По поводу совершившейся помолвки.

Русскіе художники. — »Домой«. Картина Ф. Зыбиръ-Зибича.

Гравировалъ для «Всемірной Иллюстраціи» Р. Бонгъ, въ Берлинѣ.



Принцъ АЛЬБЕРТЪ САКСЕНЪ-АЛЬТЕНБУРГСКІЙ и герцогиня ЕЛЕНА МЕКЛЕНБУРГЪ-СТРЕЛИЦКАЯ, супруга его.

Иностранные художники. – Укротительница тигровъ въ древнемъ Египтѣ.
Картина Стэнли-Беркли.

телъ"? Не пойдешь? говорила она. Опять дикость свою станешь показывать? Всѣ идутъ, не хуже тебя, кажется, люди... Ты посмотри только на себя, оттого ты и худѣешь, что волкомъ живешь...

Надя попала въ больное мѣсто и въ концѣ концовъ испуганный Острецкій сдался. Онъ обѣщалъ придти, только попозже. Сама Надя, веселая и нарядная, отправилась къ перевозу подъ руку съ Валерьяномъ Модестовичемъ, который послѣднее время за ней усиленно ухаживалъ.

Валерьянъ Модестовичъ, какъ сказано выше, былъ чрезвычайно пріятный молодой человѣкъ. Въ характерѣ онъ имѣлъ двѣ особенности. Первая — не могъ терпѣть, когда низшіе съ нимъ разговаривали. Нерѣдко въ конторѣ или на паровой молотилкѣ слышался его крикъ и звуки хлыста, съ которымъ онъ не разставался. Говорили, что рука у него тяжелая. Но мировой судья въ городѣ приходился ему двоюроднымъ дядюшкой съ жениной стороны. Вторая особенность Валерьяна Модестовича была иного свойства: ему неудержимо хотѣлось поцѣловать каждую хорошенькую барышню или барыню, съ которой онъ проводилъ полчаса. Надя была не очень хорошенькая, но ему нравилась; и хотя всѣ его признанія выслушивала (смѣясь, правда), однако о поцѣлуяхъ до этого дня онъ думать не рѣшался. Всѣ Луговины были на берегу. Сидѣли и на травѣ, и на бревнахъ, сложенныхъ въ сторонѣ, а кто позапасливѣе — пришли со своими стульями. Три гимназиста влѣзли на иву и смотрѣли оттуда, не виднѣется ли подвода — но дорога была еще пустынна. Только бабы въ яркихъ платьяхъ, мужики и рабочіе съ фабрикъ — спѣшили къ перевозу. Дачники изъ окрестныхъ мѣстъ стояли поодаль, стѣсняясь занимать лучшія мѣста на „лавѣ", досчатомъ мостикѣ для пѣшеходовъ. Группу этихъ „гостей" съ любопытствомъ обозрѣвала тетя Аделаида. Отъ мѣстнаго общества она ничего не ждала. Она сидѣла одиноко на самомъ верхнемъ бревнѣ. Причесанная по модѣ, съ кудряшками на лбу, и въ новомъ желтомъ шарфѣ, она имѣла очень побѣдоносный видъ.

Иные луговинскіе дачники встрѣтились тутъ впервые. Открылось много совершенно новыхъ барышень. Онѣ стояли длинными рядами, бѣлокурыя и темноволосыя, высокія и низенькія, румяныя и блѣдныя... Даже реалистъ немного смутился отъ такого неожиданнаго количества ихъ и сталъ придумывать способъ познакомиться со всѣми разомъ.

Послышались громкіе голоса. Двое мальчишекъ изо всѣхъ силъ бѣжали по дорогѣ и кричали:

— Изъ Бѣлавина тронулись, изъ Бѣлавина! Сейчасъ будетъ!

Адвокатъ невольно залюбовался оживленіемъ и пестрой толпой на берегу Струйной. Веселое вечернее солнце дѣлало все такимъ яркимъ и красивымъ. Но, подойдя ближе, оглушенный говоромъ, смѣхомъ, восклицаніями, адвокатъ снова почувствовалъ, что у него разстраиваются нервы. Пышно одѣтыя барышни, лица, взволнованныя близкимъ прибытіемъ котла, гимназисты на деревьяхъ, толпа фабричныхъ — нѣтъ, рѣшительно онъ не можетъ оставаться тутъ и вмѣстѣ съ ними ждать, когда, наконецъ, привезутъ этотъ безсмысленный котелъ!

— Какъ хочешь, я не въ состояніи, это выше моихъ силъ, это нелѣпость...

Надя, не слушая, повлекла его къ большой березѣ, гдѣ стояло нѣсколько ей знакомыхъ барышень. Изъ нихъ особенно выдѣлялась одна, бѣлая, пухлая, съ задорными темными глазами и звонкимъ смѣхомъ. Ея недурно шитое платье было яркаго зеленаго цвѣта, но, къ сожалѣнію, на фонѣ свѣжей зелени травы и листьевъ очень теряло и казалось сѣроватымъ. Сама барышня считала себя принадлежащей къ лучшему московскому обществу и во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательной.

— Отчего вы меня не познакомите съ вашимъ мужемъ? сказала она одинъ разъ Надѣ. — Боитесь?

— Чего же мнѣ бояться? Я познакомлю васъ съ удовольствіемъ...

— Смотрите! Я говорю просто и прямо: изъ-за меня двѣ жены развелись съ мужьями... Хотите пари, что онъ черезъ двѣ недѣли мнѣ признается въ любви?.. Только вы меня познакомьте.

Рѣшено было сдѣлать это *„на котлѣ"*, и теперь, исполняя условіе, Надя тащила адвоката къ барышнѣ въ зеленомъ платьѣ.

— Позвольте вамъ представить моего мужа.

— Ѣдетъ, ѣдетъ! Къ фабрикѣ подъѣзжаетъ! кричали со всѣхъ сторонъ.

— И совсѣмъ не къ фабрикѣ, а ужъ миновалъ ее, у сторожки теперь, — протестовали гимназисты, стараясь перекричать другъ друга, и такъ волновались на ивѣ, что вѣтки трещали и листья сыпались внизъ.

— Очень радъ, смущенно говорилъ между тѣмъ Острецкій, пожимая руку барышнѣ.

Надя удалилась снова къ Валерьяну Модестовичу. Барышня, не теряя времени, сдѣлала адвокату глазки и сказала:

— Какая прекрасная картина, неправда ли? Тѣмъ болѣе, что это единственный случай, когда наши дачники собрались вмѣстѣ. Я очень люблю общество, праздники... А вы?

Но тутъ поднялся такой шумъ и гвалтъ (лошадиныя морды показались вдали), что бѣдный адвокатъ лишился послѣднихъ силъ.

— Я?.. Нѣтъ, я совсѣмъ не люблю, совсѣмъ не люблю... пробормоталъ онъ, смутившись еще болѣе, но рѣшительно. — Мое здоровье мнѣ не позволяетъ... Извините, пожалуйста, я теперь долженъ идти, я недалеко, вотъ тутъ въ лѣсокъ ..

И глазамъ вовсе неудивленной Нади представилась быстро удаляющаяся фигура адвоката. Лицо барышни въ зеленомъ платьѣ было жалко и растерянно.

— Такъ я и знала, подумала Надя, усмѣхнувшись. — Прежде чѣмъ влюбить моего муженька, надо найти средство удержать его около себя хоть на полчаса.

Реалистъ наказывалъ Надю за то, что она кокетничаетъ съ Валерьяномъ Модестовичемъ, а на него не обращаетъ вниманія. Онъ избралъ какую-то дикую барышню съ громаднымъ чернымъ бантомъ на головѣ, концы котораго торчали ввидѣ роговъ, небрежно строилъ ей сладкіе глаза и нарочно говорилъ громко:

— Когда же мы съ вами поѣдемъ кататься на лодкѣ?

Барышня только молчаливо озиралась. Въ пылу ухаживанья реалистъ не забывалъ дѣлать отчаянные знаки Льву, который стоялъ на лавѣ въ двухъ шагахъ отъ своей брюнетки, краснѣлъ до слезъ, но разговора не начиналъ.

Тяжелый топотъ лошадиныхъ копытъ, стукъ каменныхъ колесъ о твердую землю, крики мужиковъ — и подвода, колыхаясь, медленно подъѣхала къ перевозу. Ее окружала толпа людей, рабочихъ, мастеровыхъ. Двѣнадцать лошадей было запряжено по четыре въ рядъ. Эти страшныя, сильныя лошади, съ ногами, похожими на стволы деревьевъ — казались усталыми. Надъ ихъ головами и надъ всей пестрой толпой возвышался „онъ", давно жданный и давно желанный котелъ. Онъ покоился на подводѣ безмятежно, весь сѣрый, серебристый, какъ иней въ осеннее утро, и громадное, продолговатое тѣло его, мѣрно покачиваясь, двигалось надъ головами людей. Сверху, на серединѣ котла, было широкое возвышеніе, точно труба съ круглою крышкой; и шляпки двухъ гигантскихъ винтовъ смотрѣли оттуда, словно два сѣрые удивленные глаза.

Луговинскіе дачники ожидали всего, но не такой красоты. Барышни чуть не захлопали въ ладоши, а гимназисты не удержались и прокричали „ура". Только тетя Аделаида рѣшила въ душѣ, что никакія силы не заставятъ ее больше пойти на какой нибудь котелъ. Ни одного интереснаго дачника она не нашла среди многочисленнаго собранія. Пусть желтый шарфъ лежитъ въ сундукѣ до города. Андрей тоже не смягчился и съ негодованіемъ взглянулъ на котелъ. Паромъ затрепеталъ и согнулся, когда угрюмыя лошади, тяжко ступая, ввезли подводу на его середину. Сотни рукъ поддерживали котелъ.

— Не свезетъ! закричали гимназисты. — Подъ воду паромъ уходитъ.

— Держу на что угодно — не затонетъ! громовымъ голосомъ вопилъ реалистъ. — Онъ на поларшина подъ водою можетъ идти, на поларшина!

И, точно, вода журча заливала паромъ. Колеса, лошадиныя копыта, босыя ноги паромщиковъ — все было въ водѣ.

— Ну-ка, ребята, не бойся! кричалъ главный прикащикъ съ фабрики — ему былъ порученъ котелъ, — тащи дружнѣе, не затонетъ! Ну-ка, разъ, два!

Канатъ гнулся, визжалъ и скрипѣлъ, слышалось фырканье лошадей, плескъ воды — и мѣрные вскрикиванья: разъ! два! разъ! два!

Котелъ величественно и гордо переплывалъ Струйную на княжескомъ паромѣ. Но почти достигнувъ берега, всего въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него, паромъ затрещалъ, доски хрустнули, проломились, одно колесо ушло въ трещину — и самъ нѣжный, сѣрый котелъ — поколебался... Паромъ тихо, но безнадежно уходилъ въ воду, натягивая канатъ.

— Братцы, дружнѣе! отчаянно закричалъ прикащикъ. — Приналягъ, приналягъ, дойдетъ, недалеко, успѣемъ, авось!

И точно, успѣли.

Паромъ затонулъ окончательно у самаго берега, гдѣ можно было выѣхать. Опять сотни рукъ охватили подводу, помогали лошадямъ, поддерживали котелъ.

— Не бойся, ребята! ликовалъ прикащикъ. — Сырцова всѣ убытки! Онъ не обидитъ.

Судьба рѣшила и Льва не оставить безъ утѣшенія на этотъ разъ. Въ самый критическій моментъ, когда трещалъ паромъ и котелъ колебался, каблукъ смуглой барышни застрялъ въ щель между досками лавы, и тщетно барышня тянула ногу кверху. Это замѣтилъ Левъ и радостно бросился на помощь. Соединенными силами каблукъ былъ освобожденъ — и разговоръ завязался самъ собою. Это послужило первымъ шагомъ къ сближенію, которое имѣло въ грядущемъ важныя послѣдствія. Ихъ я, впрочемъ, теперь не коснусь. Но кто знаетъ? Еслибы не было ни котла, ни лавы, еслибы каблучекъ не попалъ въ щель, можетъ быть, вся жизнь смуглой барышни потекла бы по совершенно иному руслу...

Толпа дачниковъ разступилась, давая мѣсто торжественному шествію. И долго-долго еще смотрѣли всѣ съ радостными и растроганными лицами въ слѣдъ тяжелой колесницѣ, которая оставляла глубокія, темныя колеи на дорогѣ. Долго еще, сіяя въ лучахъ вечерняго солнца, былъ видѣнъ удалявшійся котелъ, пока, наконецъ, не исчезъ совершенно, слившись съ мерцаніемъ заката, точно растаялъ въ ясномъ небѣ.

Берегъ пустѣлъ; темнѣло.

Съ дальняго поля прошли коровы, стуча копытами по доскамъ лавы. У самаго перевоза засвѣтились огоньки: рабочіе собирались ужинать и ложиться — завтра рано надо чинить паромъ. Одна за другою выступали звѣзды на блѣдномъ небѣ. По извилистымъ берегамъ рѣки, далеко, между осокой и наклоненными кустами лозняка, подымался легкій, словно живой, туманъ. Прозрачныя струйки бѣжали, ползли по водѣ, цѣплялись за вѣтви и вдругъ сразу выростали и уходили въ воздухъ.

Подъ зеленою тѣнью прибрежнаго лѣса давно наступилъ мракъ и казалось страшно и сыро. Безконечные луга тянулись за отлогимъ противоположнымъ берегомъ, уходили вдаль, сливаясь у горизонта съ небесами. Тысячи разныхъ звуковъ неслись отовсюду и замирали постепенно. Тишина приходила не сразу, незамѣтно, какъ приходитъ сонъ.

И долго послѣ того, какъ все умолкло и успокоилось кругомъ, гдѣ-то далеко слышался крикъ ночной птицы, вода журчала у камней, да вѣтеръ порою шевелилъ листья березъ.

Острецкій дышалъ свѣжестью только что скошенной травы на лугахъ, смотрѣлъ на ясное небо—и понемногу успокаивался и оживалъ. Здѣсь не слышно было ни голосовъ людей, ни ихъ смѣха. Кузнечики стрекотали въ травѣ все тише и тише, словно боялись разбудить кого-то. Вдали отъ людей, одинъ, только со звѣздами и вѣтромъ, въ эту ночь Острецкій былъ почти счастливъ. Онъ любилъ и небо, и вѣтеръ — и даже любилъ и сожалѣлъ людей, которыхъ не видѣлъ, забывая,

что за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ относился къ нимъ съ ненавистью.

Успокоенный и умиленный онъ возвратился домой. Тишина кругомъ не нарушалась, березы парка были недвижны, и даже шаги Острецкаго заглушалъ сырой песокъ.

„Господи, какъ хорошо! думалъ Острецкій. — Какое есть счастіе, какъ все прекрасно — и природа, и люди..“

Онъ не кончилъ свою мысль, потому что вдругъ, за ближними кустами, въ двухъ шагахъ отъ него, раздалось пѣніе. Пѣли рѣзкіе, громкіе голоса, среди которыхъ ясно выдѣлялся высокій фальцетъ реалиста:

Мѣща... мѣща..
Мѣщанской второй
Увидѣлъ я дѣву прекрасну собой,
Прекра... прекра...
Прекрасну собой!

Адвокатъ, самъ не понимая хорошенько, зачѣмъ онъ это дѣлаетъ, быстро подошелъ къ веселой компаніи.

Они не ожидали видѣть его передъ собой — и остановились.

— Послушайте, началъ адвокатъ, задыхаясь отъ волненія, — послушайте, къ чему вы это дѣлаете, зачѣмъ? Посмотрите, какъ хорошо! какая тишина вокругъ, что за ночь сегодня, все успокаивается — и деревья, и воздухъ — и посмотрите, какъ прекрасенъ этотъ покой! Вѣдь вы молоды, вамъ не можетъ быть чуждо все прекрасное, — я вѣрю въ молодость.. Бросьте эту безсмысленную, глупую пѣсню, которая не нужна никому, никого не веселитъ...

— Позвольте, почему же это — глупую? перебилъ его реалистъ. — Мы никому отчетовъ не обязаны давать, извините. Для васъ глупая — а для насъ нѣтъ, для насъ, можетъ быть, многое другое глупымъ кажется...

— Что-жъ вы, господа? Начинать да и не кончать? Подхватывайте!

Потихоньку подкрался,
За ручку схватилъ...
За ру... за ру...

Острецкій постоялъ нѣсколько мгновеній, хотѣлъ что-то сказать, но только нервно вздрогнулъ, махнулъ рукой — и пошелъ къ дому.

З. Н. Гиппіусъ

ПОЛИТИКА

9-го (21-го декабря) 1891 г.

Весь интересъ нашей внутренней политической жизни сосредоточивался исключительно въ теченіе прошлой недѣли на мѣрахъ, принимаемыхъ правительствомъ для правильной организаціи помощи голодающимъ. Къ мѣрамъ уже ранѣе принятымъ правительствомъ въ борьбѣ съ голодомъ присоединились теперь еще организація общественныхъ работъ для помощи пострадавшимъ отъ неурожая мѣстностямъ. На эти работы, которыя могутъ доставить населенію пострадавшихъ отъ неурожая губерній заработокъ достаточный для ихъ матеріальной поддержки въ тяжелую годину испытанія ниспосланнаго намъ Небомъ, ассигновано государствомъ десять милліоновъ рублей, сверхъ ранѣе уже отпущенныхъ 1,445.000 р. Завѣдывающихъ работами назначенъ генералъ-лейтенантъ Анненковъ и, сверхъ того, учреждено особое совѣщаніе, состоящее подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника А. А. Абазы, изъ министра внутреннихъ дѣлъ, министра финансовъ и государственнаго контролера. Совѣщанію этому поручается разсмотрѣть предварительно планъ общественныхъ работъ и наблюдать за правильнымъ его исполненіемъ.

Со стороны правительства сдѣлано, такимъ образомъ, все отъ него зависящее и необходимое. Остальное будетъ зависѣть отъ напряженія общественныхъ силъ, всегда донынѣ оказывавшагося у насъ на Руси на высотѣ обстоятельствъ данной минуты.

Западная Европа жила на прошлой недѣлѣ напряженною политическою жизнью, всегда въ ней обнаруживающеюся наканунѣ рождественскихъ вакацій. Въ то время, когда мы пишемъ эти строки, на западѣ до праздниковъ Рождества остается всего нѣсколько дней, и повсюду готовится пріостановка законодательныхъ работъ.

Первый примѣръ такой пріостановки былъ поданъ германскимъ парламентомъ, который утвердилъ окончательно правительственные торговые договоры съ Австро-Венгріею, Италіею и Бельгіею. Какъ только состоялось это утвержденіе и прежде чѣмъ на него отвѣчали своимъ согласіемъ парламенты прочихъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ державъ, Императоръ Вильгельмъ пожаловалъ имперскаго канцлера, генерала Каприви, графскимъ титуломъ, мотивируя эту высокую награду громадностью услуги, оказанной имперіи канцлеромъ и полнымъ, высоко достохвальнымъ самоотверженіемъ, съ которымъ вновь пожалованный графъ добился намѣченной имъ себѣ цѣли. Въ Германіи, какъ и внѣ ея предѣловъ, многіе находятъ, однако же, что Вильгельмъ II поступилъ бы болѣе благоразумно, подождавъ пока торговые договоры, одобренные рейхстагомъ, будутъ утверждены также парламентами Австро-Венгріи, Италіи и Бельгіи, но поспѣшность молодаго германскаго государя объясняется всѣми — съ одной стороны, его извѣстною впечатлительностью, благодаря которой докторъ Кохъ удостоился высокой награды, прежде чѣмъ была совершенно доказана, дѣйствительность пресловутаго его лекарства противъ чахотки, и съ другой — желаніемъ отвѣтить на недоброжелательные отзывы князя Бисмарка, о торговыхъ договорахъ, которые, вѣроятно, Вильгельмъ II и провозгласилъ ante factum „событіемъ великой исторической важности“, предназначеннымъ обезпечить экономическое благосостояніе всѣхъ націй, имѣющихъ войти въ составъ новаго таможеннаго союза.

Покончивъ съ дѣломъ о торговыхъ трактатахъ, германскій парламентъ разошелся на рождественскія вакаціи, повидимому, вовсе не смущаясь тѣмъ удивленіемъ, которое вызвало внѣ предѣловъ имперіи гогенцоллерновъ его готовность выполнить во что бы то ни стала желаніе правительства видѣть трактаты окончательно утвержденными въ самый короткій срокъ, совершенно недостаточный для серьезнаго обсужденія такого важнаго дѣла.

Въ Австро-Венгріи парламентская сессія еще продолжалась на прошлой недѣлѣ, и палаты были заняты исключительно обсужденіемъ торговыхъ договоровъ съ Германіей. Въ Вѣнѣ и въ Пештѣ дѣло это ведется гораздо болѣе серьезно, чѣмъ въ Берлинѣ. Въ австрійскомъ рейхсратѣ оно вызвало даже энергическій протестъ славянскихъ національностей, отъ имени которыхъ говорилъ вождь младочешской партіи Юлій Грегръ. Въ рѣчи своей этотъ доблестный поборникъ правъ богемскаго королевства не поколебался даже сказать, что еслибы въ XVI столѣтіи чехи могли предвидѣть, что они станутъ предметомъ простой эксплуатаціи вѣнскаго правительства, то они бы не избрали своимъ королемъ австрійскаго государя.

Смѣлость и рѣзкость этой рѣчи имѣли послѣдствіемъ то, что графъ Таафе нашелъ нужнымъ пригласить въ составъ своего министерства члена нѣмецкой либеральной партіи, обѣщавшей ему зато свою поддержку, но тутъ случилось нѣчто весьма странное. Такъ какъ дѣло шло о скромномъ относительно постѣ министра безъ портфеля, то многіе изъ сторонниковъ этого извѣстнаго дуализма остались недовольны, и самый выдающійся изъ нихъ, г. фонъ Пленеръ, подалъ въ отставку отъ званія члена рейхсрата, находя, что при новомъ порядкѣ вещей нѣмецкіе либералы могутъ играть въ Австріи только роль, одинаковую съ тою, которую играютъ чехи и поляки, тоже имѣющіе въ составѣ кабинета министровъ, безъ портфелей, ихъ національностей.

Во Франціи шла на прошлой недѣлѣ спѣшная парламентская работа окончательнаго обсужденія бюджета и новыхъ таможенныхъ тарифовъ. Ничего особенно выдающагося и интереснаго она, впрочемъ, не представляла. Общая ея сложность заставляетъ надѣяться, что сенатъ и палата депутатовъ благополучно кончатъ къ Новому году всѣ законодательные труды, не допускающіе дальнѣйшаго промедленія.

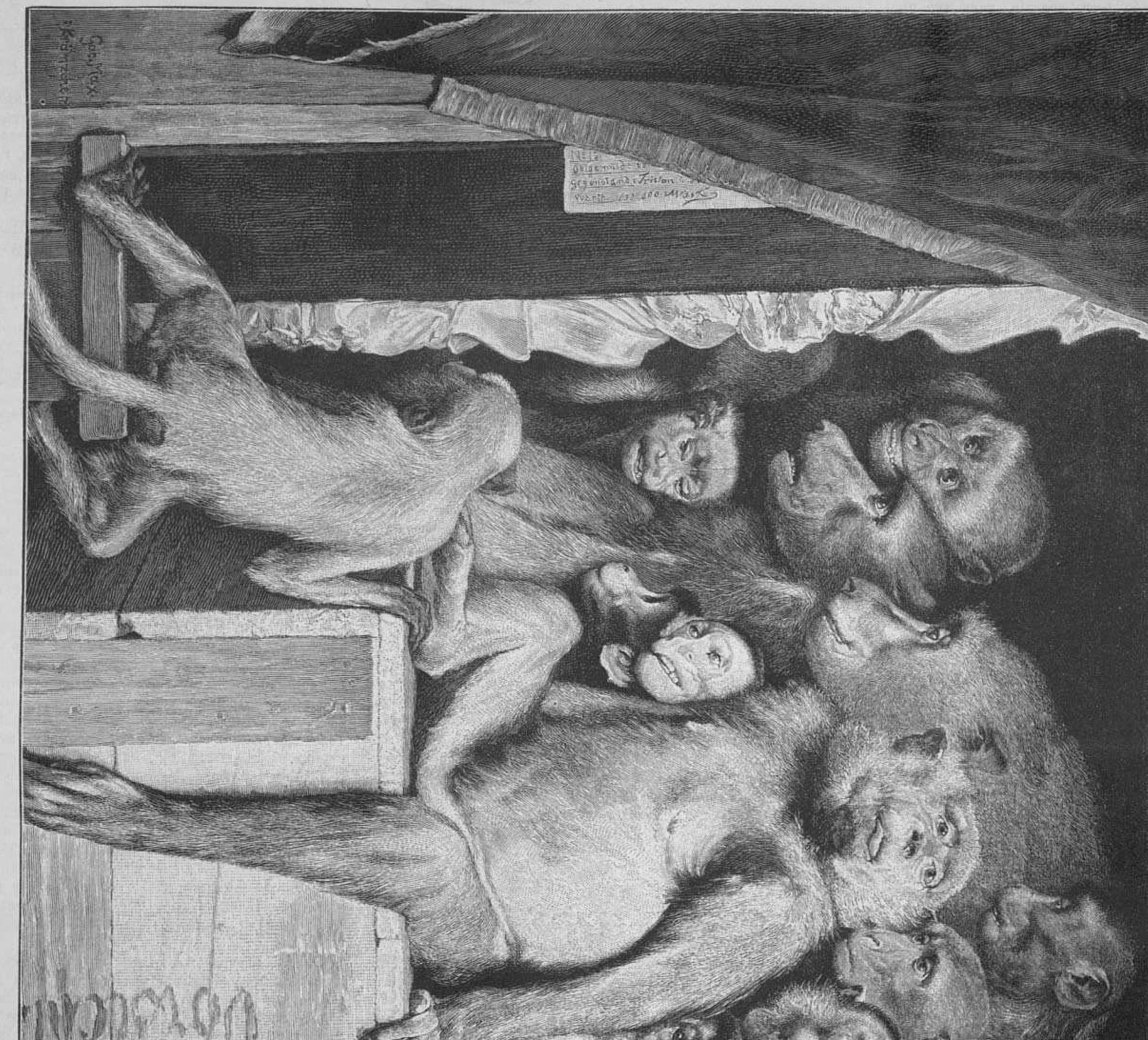
Въ Англіи единственными выдающимися политическими событіями послѣднихъ семи дней было назначеніе на постъ британскаго посла въ Парижѣ лорда Дюфферина, извѣстнаго своимъ нерасположеніемъ къ Франціи, да окончательный переходъ на сторону ирландскихъ автономистовъ, дѣйствующихъ заодно съ Гладстономъ, извѣстнаго агитатора Майкеля Девитта, до сихъ поръ остававшагося нейтральнымъ въ спорѣ между сторонниками и противниками покойнаго Парнелля. Существуютъ поводы полагать, что шагъ, сдѣланный Девиттомъ окончательно обезсилитъ враждебную Гладстону фракцію парнеллистовъ.

Въ Италіи ничего особенно выдающагося за минувшую недѣлю не произошло. Обсужденіе торговаго трактата съ Германіею еще только начинается въ парламентѣ этого государства.

Бракосочетаніе принца Альберта Саксенъ-Альтенбургскаго съ герцогинею Еленою Георгіевною Мекленбургъ-Стрелицкою.

Въ Мекленбургѣ, неподалеку отъ Мальхина, лежитъ замокъ Ремплинъ, помѣстье Ея Высочества Великой Княгини Екатерины Михаиловны, вдовы покойнаго герцога Георга Мекленбургъ-Стрелицкаго. На дняхъ замокъ этотъ, обыкновенно пустынный въ зимнее время года, внезапно закипѣлъ жизнью и былъ свидѣтелемъ блестящихъ торжествъ. 1-го (13) дека-

бря здѣсь совершилось бракосочетаніе принца Альберта Саксенъ-Альтенбургскаго съ герцогиней Еленой Георгіевной Мекленбургъ-Стрелицкой — въ присутствіи при брачной церемоніи Императора Вильгельма II.



Иностранные художники. — »Лавры художника«. Картина Габріэля Макса.

Гравировалъ Р. Гейнке въ Лейпцигѣ.

Принцъ Альбертъ, въ настоящее время генералъ-лейтенантъ прусской службы, еще недавно состоявшій командиромъ 3-й гвардейской кавалерійской бригады — сынъ скончавшагося принца Эдуарда Саксенъ-Альтенбургскаго († 1852) и его второй супруги, принцессы Рейсъ-Грейцъ. Онъ родился въ Мюнхенѣ 14-го апрѣля 1843 года и воспитаніе получилъ въ бранденбургской дворянской академіи и въ Швейцаріи. Его И. В. Великій Князь Константинъ Николаевичъ, сочетавшійся бракомъ въ 1848 году съ принцессой Саксенъ-Альтенбургской, Великой Княгиней Александрой Іосифовной, совѣтовалъ своему юному родственнику поступить на службу въ русскій флотъ, но родители принца Альберта уже давно готовили его къ прусской военной службѣ, и потому онъ въ то время не могъ послѣдовать совѣту Великаго Князя. Онъ посѣщалъ военное училище въ Эрфуртѣ и въ 1862 году поступилъ въ чинѣ поручика въ дюссельдорфскій уланскій полкъ. На этой службѣ его застала мобилизація 1864 года. Однако годъ спустя принцъ Альбертъ принялъ совѣтъ Великаго Князя и перешелъ на русскую службу. Состоя офицеромъ конногвардейскаго полка въ Петербургѣ, принцъ пользовался большими симпатіями при Дворѣ и считался однимъ изъ самыхъ блестящихъ

Лавры художника

Картина Габріэля Макса

Знаменитый мюнхенскій художникъ, который такъ свободно чувствуетъ себя въ области неземныхъ образовъ, въ мірѣ, населенномъ таинственными существами, неуловимыми въ предѣлахъ нашей атмосферы, художникъ, который съумѣлъ, какъ весьма немногіе, передать кистью нѣжнѣйшіе оттѣнки движенія души, вмѣстѣ съ тѣмъ проявляетъ и несомнѣнную симпатію къ четверорукимъ созданіямъ, которыя кажутся каррикатурами на людей. Мы говоримъ о Габріэлѣ Максѣ, котораго можно назвать главою идеальнаго направленія въ германскомъ искусствѣ. Максъ изображаетъ обезьянъ въ различныхъ проявленіяхъ ихъ естества; онъ передаетъ на полотнѣ ихъ скорби, ихъ горе, ихъ взаимныя отношенія, однимъ словомъ — ихъ личность. Но особенно много шума недавно надѣлала воспроизводимая нами картина Макса. Какъ водится, на нее сильно нападали и отъ нея приходили въ восторгъ. Авторъ назвалъ ее „Kränzchen" — буквально, вѣнокъ; смыслъ этого названія выяснится изъ дальнѣйшаго описанія картины. Максъ не задавался только безпристрастнымъ воспроизведеніемъ цѣпляющихся другъ за друга обезьянъ различныхъ породъ и видовъ и вѣрной характеристикой ихъ свойствъ и качествъ. Основная идея его картины иронія и сатира. Это мѣткое и удачное осмѣяніе нѣкоторой части публики, осмѣяніе того, какъ она относится къ произведеніямъ живописи, насмѣшка надъ ея несообразительностью и надъ ея слѣпымъ энтузіазмомъ, надъ ея склонностью къ критиканству и къ выискиванію недостатковъ въ творческихъ созданіяхъ.

Все, что можно наблюдать въ толпѣ зрителей, созерцающихъ художественное произведеніе, Габріэль Максъ мастерски передалъ, замѣнивъ людей собраніемъ павіановъ, морскихъ кошекъ и другихъ обезьянъ къ которымъ онъ присоединилъ шимпанзе — эту лучшую каррикатуру на человѣка. Орангутангъ, высматривающій изъ темной глубины картины, налѣво отъ рамы, оскалилъ зубы, и на его лицѣ откровенно сквозитъ злая, ядовитая зависть, какую испытываютъ иные двуногіе господа, милые коллеги художника, при созерцаніи его возбуждающей всеобщее вниманіе картины; впрочемъ, они понимаютъ, что надо скрыть и замаскировать это товарищеское чувство. Жирный павіанъ, который сидитъ на переднемъ планѣ, на ящикѣ, свѣсивъ лѣвую ногу — точь-въ-точь хорошо откормленный биржевикъ въ роли восторженнаго знатока мастерской вещи; тогда какъ голова его товарища, покоющаяся у него на плечѣ, выражаетъ полнѣйшее непониманіе и даже нѣкоторую неясность сознанія. Чернолицая, бѣлобородая и бѣлогрудая морская кошка съ ярымъ энтузіазмомъ поднимаетъ руки къ небесамъ, кажется, готова захлопать въ ладоши у себя надъ головой въ припадкѣ восторга, который вызываетъ въ ней картина. Но это порождаетъ сердитую досаду въ капуцинѣ, помѣстившемся между двумя любителями и заботливо прижимающемъ къ себѣ своего малютку, дабы глаза невиннаго существа не узрѣли ничего опаснаго и безнравственнаго на картинѣ. На обратной сторонѣ полотна прикрѣпленъ ярлычекъ, какъ бываетъ вообще на картинахъ, посылаемыхъ на выставку, съ обозначеніемъ имени художника, сюжета и цѣны. Первое скрыто за занавѣсью, отъ названія же картины уцѣлѣло одно слово. Но его достаточно, чтобъ объяснить тревогу и родительскую заботливость нравственной обезьяны. Слово это гласитъ: „Тристанъ" — значитъ, есть еще и „Изольда".

Да, не всегда легокъ вѣнокъ, который достается художнику, гонющемуся за славой, и не всегда этотъ вѣнокъ свитъ изъ лавровъ.

ФРЕЙСИНЕ, сенаторъ, министръ республики.

По поводу избранія въ члены французской академіи.

Китай. — Китайская Великая стѣна съ южной стороны.

кавалеровъ. Вскорѣ ему пришлось заявиться и на поприщѣ боевой дѣятельности. Онъ довольно продолжительное время занималъ трудный постъ на Кавказѣ, квартировалъ со своимъ полкомъ въ Тифлисѣ и Пятигорскѣ и получилъ за храбрость георгіевскій крестъ, а въ русско-турецкую кампанію особенно отличился, командуя полкомъ гродненскихъ гусаръ, за что и былъ удостоенъ Высочайшей награды. Государь Императоръ изволилъ пожаловать ему золотую саблю за храбрость. Принцъ также принималъ участіе и въ франко-прусской войнѣ. Онъ находился при штабѣ принца Альбрехта Прусскаго, продолжая числиться и въ конногвардейскомъ полку. Подъ Артенэ принцъ имѣлъ несчастіе упасть вмѣстѣ съ лошадью, вслѣдствіе чего на нѣкоторое время былъ принужденъ оставить по болѣзни службу. Въ маѣ 1885 года принцъ вступилъ въ первый бракъ съ принцессою Маріею Прусскою, старшей дочерью принца Фридриха Карла, женатаго на вдовѣ принца Генриха Нидерландскаго. Тогда онъ былъ пожалованъ въ генералъ-маіоры прусской службы, уже послѣ оставленія имъ службы въ Россіи. Однако послѣ трехлѣтняго счастливато супружества принцесса Марія, подаривъ принца второй дочерью, скончалась черезъ 14 дней по ея рожденіи. Тогда принцъ Альбертъ перенесъ свое мѣстопребываніе въ Берлинъ, гдѣ снова поступилъ на дѣйствительную службу. 1-го октября нынѣшняго года онъ обручился на берегахъ озера Кома съ Ея Высочествомъ герцогинею Еленою Георгіевною Мекленбургъ-Стрелицкою, родившейся 16-го января 1875 года, единственною дочерью герцога Георга Мекленбургъ-Стрелицкаго, брата великаго герцога († 187 : г.) и его супруги Великой Княгини Екатерины Михаиловны.

Принцесса Елена Георгіевна сильно напоминаетъ умомъ, обаятельностью и вообще многимъ покойную бабку свою, Великую Княгиню Елену Павловну, славившуюся, между прочимъ, выдающимися дипломатическими способностями. Она получила превосходное образованіе, подобно обоимъ братьямъ, своимъ—герцогу Георгію-Александру и герцогу Карлу-Михалу Георгіевичамъ, учившимся въ лейпцигскомъ университетѣ и получившимъ степень доктора философіи, прежде вступленія ихъ высочествъ въ русскую военную службу, согласно желанію ихъ августѣйшей матери. Принцесса Елена Георгіевна, всегда охотно посѣщавшая Германію, ежегодно проводила по нѣскольку времени въ Ремплинѣ со своею матерью Великою Княгиней Екатериной Михаиловной. Ихъ Высочества послѣ брачныхъ торжествъ предприняли непродолжительную свадебную поѣздку, послѣ которой намѣрены поселиться на постоянное жительство въ Берлинѣ, гдѣ для нихъ уже нанятъ роскошный отель на Вильгельмштрассе между дворцомъ принца Фридриха Леопольда и дворцомъ Штольберга.

Принцесса Викторія и ея нареченный женихъ герцогъ Кларенскій и Авандэльскій

Недавно офиціально объявлена помолвка герцога Кларенскаго и Авандэльскаго, старшаго сына принца Уэльскаго, съ принцессою Викторіей-Маріей, „Майской“ принцессой, какъ ее привыкли называть. Это офиціальное сообщеніе не было неожиданностью для англійскаго общества, гдѣ событія этого ожидали довольно давно. Ни для кого не было секретомъ, что молодой герцогъ всегда особенно отличалъ „Майскую“ принцессу (Мэй-Тэкъ) на придворныхъ балахъ и фёшенебельныхъ собраніяхъ, окружалъ ее вниманіемъ и въ домашнемъ кругу. И принцесса, и герцогъ находились въ послѣднее время въ числѣ гостей бывшаго посланника при датскомъ дворѣ лорда Фэльбома, приглашенныхъ въ его замокъ Лютонъ Гавъ, и тутъ-то, какъ гласитъ молва, въ одинъ прекрасный вечеръ „священный союзъ заключили“ ихъ сердца, союзъ на всю жизнь. На другой день — это было въ субботу — герцогъ Тэкъ, отецъ „принцессы Мая“, будущей наслѣдной принцессы англійской, отправился вмѣстѣ съ герцогомъ Кларенскимъ къ принцу Уэльскому, который, съ разрѣшенія королевы, и далъ свое согласіе на бракъ. А затѣмъ счастливый женихъ поѣхалъ въ Виндзоръ къ своей августѣйшей бабкѣ, чтобы изъ устъ ея получить согласіе.

Герцогу Кларенскому и Авандэльскому скоро исполнится 27 лѣтъ. Родился онъ во Фрогморѣ, 8 января 1864 г. Его королевское высочество былъ воспитанъ съ крайней простотой и большую часть своего дѣтства провелъ въ Сёндрингэмѣ, подъ вліяніемъ традицій добраго стараго времени. Пятнадцати лѣтъ юный принцъ, вмѣстѣ съ братомъ, вступилъ кадетомъ въ королевскій флотъ на корабль *Britania*, въ Дартмаузѣ. Здѣсь онъ трудился наравнѣ съ товарищами и, начиная съ низшихъ классовъ, прошелъ всѣ ступени корабельной службы, пока, наконецъ, не былъ назначенъ, вмѣстѣ съ принцемъ Георгомъ, на корветъ королевскаго флота „Bacchante“ для девятимѣсячнаго плаванія, каковой срокъ растянулся на три года и такимъ образомъ представлялъ собою тотъ „grand tour“, которымъ, по правилу, заканчивается аристократическое воспитаніе. Описаніе путешествія принца заключается въ двухъ объемистыхъ томахъ и представляетъ собою дневникъ обоихъ принцевъ, изданный съ примѣчаніями каноника Дальтона. Въ 1882 г., по окончаніи этого достопамятнаго вояжа, принцъ Альбертъ Викторъ отправился въ Кембриджъ и затѣмъ въ Гейдэльбергъ и Ольдершотъ Назначенный въ 1885 г. подпоручикомъ, принцъ вступилъ въ резервъ и посвятилъ себя исключительно изученію военныхъ наукъ, въ тоже время ревностно исполняя обязанности лейтенанта 2-й бригады восточной дивизіи, откуда вскорѣ онъ перешелъ въ 10-й гусарскій полкъ, майоромъ котораго числится въ настоящее время. Въ числѣ многихъ военныхъ отличій онъ носилъ званіе личнаго адъютанта королевы, имѣетъ чинъ полковника 4 (собственной принца Альберта Виктора) бомбейской кавалеріи и чинъ майора 5 полка померанскихъ генерала Блюхера гусаръ. Будучи кавалеромъ ордена Подвязки и св. Патрикія, герцогъ Кларенскій и Авандэльскій пожалованъ цѣлымъ рядомъ важнѣйшихъ иностранныхъ орденовъ. У него есть: Черный Орелъ, орденъ Датскаго Слона, цѣпь Карла III испанскаго, большой крестъ Нидерландскаго Льва и румынская Звѣзда. Его королевское высочество былъ наименованъ герцогомъ Кларенскимъ и Авандэльскимъ въ 1890 г. — вскорѣ послѣ его поѣздки въ южную Индію, интересный отчетъ о которой только что появился въ печати.

Ея свѣтлость принцесса Викторія (Марія, Августа, Луиза, Ольга, Паулина, Клодина, Агнесса), болѣе извѣстная подъ скромнымъ именемъ „Майской Принцессы“, старшая и единственная дочь герцога Тэкскаго и ея королевскаго высочества принцессы Маріи (Аделаиды, Вильгельмины, Елизаветы) Кэмбриджской, родилась въ Кенсингтонскомъ дворцѣ 26 мая 1867 г. „Майская“, принцесса, подобно своему будущему супругу, была воспитана очень просто, въ Бѣломъ домѣ Ричмондскаго парка. Говорятъ даже, что когда она прошлой осенью посѣтила королеву, это былъ первый случай, что она вышла изъ дома одна. Кумиръ своихъ домашнихъ, „Майская“ принцесса находитъ себѣ друзей во всѣхъ окружающихъ. Она любимица королевы. Воспитанная дома, принцесса — англичанка, въ полномъ смыслѣ слова, превосходная музыкантша; она обладаетъ многими артистическими наклонностями и, кромѣ того, замѣчательная наѣздница. Но лучшія свойства своей души она выказываетъ лишь въ семейномъ кругу. Она правая рука своей матери — въ дѣлахъ филантропіи, средоточіемъ которыхъ служитъ принцесса Марія Кэмбриджская. Въ настоящее время принцесса принимаетъ очень дѣятельное участіе въ организаціи Рабочаго цеха для женщинъ. Ея родители, герцогъ и герцогиня Тэкскіе, проживали, со времени своей свадьбы, въ Кесингтонгскомъ дворцѣ и въ Бѣломъ домѣ, въ Ричмондъ-паркѣ Принцесса имѣетъ троихъ братьевъ: принца Адольфа (Чарльза, Александра, Эдуарда, Альберта, Джорджа, Луи. Филиппа, Владислава), род. 1-го августа 1868 г.; Дрэнгиса (Джозефа, Леопольда, Фридэрика) род. 9-го января 1870 г.; и Александра (Августа, Фридэрика, Уильяма, Альфреда, Джорджа) род. 14-го апрѣля 1874 г., герцогъ Кларенскій и „Майская“ принцесса — троюродные братъ и сестра.

ДОМОЙ

Отрывокъ

„Чудная лунная ночь! Царство покоя и сна“... Лѣсъ стоитъ словно завороженный. Лѣсная дорожка вьется змѣей, и по ней несется тройка сытыхъ лошадей. Фантастическія тѣни бѣгутъ по сторонамъ. Снѣгъ хруститъ подъ полозьями розвальней и пылью летитъ изъ-подъ копытъ лошадей...

Владиславъ Осиповичъ Илларскій еще весь полонъ тѣмъ, что было часъ тому назадъ... Растянувшись на розвальняхъ, онъ грезитъ на яву и, глядя на звѣзды, усѣявшія небо, вспоминаетъ звѣзды — очи прекрасной Ванды, которыя тревожатъ своимъ измѣнчивымъ, неровнымъ свѣтомъ его душу... „Какъ она пѣла... Боже, какъ она пѣла сегодня!“ думаетъ Илларскій, и онъ опять слышитъ этотъ сочный, бархатистый контральтовый голосъ. опять видитъ предъ собою высокую, стройную, изящную брюнетку, которая то смотритъ небеснымъ взоромъ Мадонны, чуждая земли и ея грѣховныхъ волненій, то вдругъ обдастъ такимъ жгучимъ, манящимъ взглядомъ, что вся кровь бросится въ голову и — Илларскій испытывалъ это — хочется упасть къ ногамъ красавицы и въ неудержимомъ порывѣ страсти молить любви, какъ награды, какъ милости, какъ высшаго блаженства на землѣ... Но она вдругъ вся мѣняется, лицо принимаетъ прежнее выраженіе небесной чистоты, предъ которою невольно благоговѣйно стихаютъ земныя страсти... Онъ видѣлъ ее въ храмѣ, онъ видѣлъ ее на балахъ... Точно двѣ красоты, точно двѣ, совсѣмъ непохожія одна на другую, Ванды... И вспомнилось ему чудное, какъ музыка, яркое, какъ живопись, стихотвореніе Полонскаго:

Вижу-ль *я*, какъ во храмѣ смиренно она
Передъ образомъ Дѣвы, Царицы небесной стоитъ —
Такъ молиться лишь можетъ святая одна...
И болитъ мое сердце, болитъ!
Вижу-ль *я*, какъ на балѣ сверкаетъ она
Пожирающимъ взглядомъ, горячимъ румянцемъ ланитъ;
Такъ надменно блеститъ лишь одинъ сатана...
И болитъ мое сердце, болитъ!

Что же она такое? Любитъ *она* его или нѣтъ, а только кокетничаетъ. Больше года онъ не можетъ найти ключа къ этой загадкѣ... Если онъ остается еще здѣсь, въ глуши, то ради только Ванды. Только чтобы видѣть ее — онъ согласился и на сегодняшнюю охоту. Она, эта охота, сама по себѣ нисколько не интересовала его, но онъ зналъ, что послѣ охоты назначенъ ужинъ въ домѣ дяди Ванды, и поѣхалъ. Онъ рѣшился объясниться съ нею, узнать наконецъ: что онъ такое для нея? Когда она пѣла и посмотрѣла на него, ему казалось, что ея глаза говорили „да“, отвѣчали согласіемъ на его безмолвный вопросъ. Его сердце забилось трепетной радостью, и онъ ждалъ только минуты, чтобы остаться наединѣ съ дѣвушкой и убѣдиться въ правдѣ своихъ предположеній, изъ милыхъ устъ услыхать то волшебное слово, которое прочелъ онъ въ ея глазахъ. Но къ концу вечера она сдѣлалась неузнаваема: она съ такимъ равнодушіемъ протянула при прощаніи ему руку, такимъ холодомъ вѣяло отъ всей ея фигуры, что у него не хватило даже смѣлости поцѣловать протянутую руку, и онъ только робко пожалъ ее.

Луна совсѣмъ выплыла изъ-за лѣса, залила мягкимъ свѣтомъ его верхушки, и снѣжная пелена заблистала, какъ серебряная парча. Илларскій продолжалъ мечтать, — какъ вдругъ его мечты были прерваны храпомъ лошадей, и онѣ бѣшено понеслись. Вблизи мелькнули зловѣщіе огоньки... То были волки...

— Выкиньте, панъ, веревку, сказалъ Янъ, приподнимаясь на ноги, и прикрикнулъ на лошадей. Онѣ еще наддали и полетѣли, какъ птицы...

Илларскій выбросилъ веревку, которая зазмѣилась по бѣлой дорогѣ, а самъ крѣпко сжалъ въ рукѣ ружье, готовый при первой надобности къ оборонѣ... О, онъ не продастъ дешево жизнь! Онъ поборется за свое счастье!..

„Счастіе? но достигнетъ ли онъ его?“ мелькнулъ вопросъ въ умѣ Илларскаго.

— Далеко ли еще? спросилъ онъ кучера, слѣдя глазами за огненными точками, настойчиво преслѣдовавшими несущуюся тройку.

— Кончается лѣсъ, коротко отвѣтилъ Янъ.

Какъ бы почуявъ близость дома, лошади усилили еще свою бѣшеную скачку... Коренникъ почти распластался, пристяжныя едва касались ногами земли... Черезъ нѣсколько минутъ тройка стрѣлой вылетѣла изъ лѣса и помчалась черезъ ледяную гладь рѣки, на противоположномъ берегу которой выступали, облитыя луннымъ сіяніемъ, крестьянскія хаты... Волки не рѣшились выйти изъ лѣса и остановились на его опушкѣ... Ихъ глаза, какъ огненныя точки, свѣтились оттуда...

До усадьбы было уже совсѣмъ близко... Можно было дать отдохнуть лошадямъ... Илларскій облегченно вздохнулъ и залюбовался дивнымъ пейзажемъ...

Чудная лунная ночь,
Царство покоя и сна!..

А. Кругловъ

Люблинъ.

Въ привислянскомъ краѣ, въ 1144 верстахъ отъ С.-Петербурга, при сліяніи рѣчки или, правильнѣе, ручья Чеховки съ рѣчкою Быстрицею, расположенный на гористой мѣстности и широко раскинувшійся со своими предмѣстьями, лежитъ городъ Люблинъ. Этотъ главный городъ губерніи того же названія весь тонетъ въ садахъ и отличается красотою мѣстоположенія, но болѣе всего представляетъ интересъ какъ хранитель многихъ памятниковъ старины, видѣвшій въ своихъ стѣнахъ и польскихъ королей, и Петра Великаго и знаменитый Люблинскій сеймъ, на которомъ послѣдовало соединеніе Литвы съ Польшею. Еще и донынѣ уцѣлѣли въ Люблинѣ остатки перваго владычества русскихъ, владѣвшихъ городомъ въ теченіе полувѣка, — земляные валы, стѣны, бойницы и даже каменный замокъ (кремль дѣтинецъ), построенный русскими и перестроенный въ XIV столѣтіи польскимъ королемъ Казиміромъ Великимъ. О возникновеніи Люблина до насъ не дошло достовѣрныхъ свѣдѣній. Въ польскихъ хроникахъ разсказывается, будто городъ заложенъ сестрою Юлія Цезаря, женою Лешка III, но это не болѣе какъ легенда. Гораздо большаго вниманія заслуживаетъ разсказъ Кадлубека объ основаніи церкви св. Николая въ Люблинѣ въ концѣ X вѣка. Подтверждается это еще важнымъ актомъ, касающимся церкви Спасо-Преображенія и утвержденнымъ королемъ Александромъ 29 апрѣля 1506 г, коимъ, согласно волѣ кіевскаго воеводы Дмитрія Путятича, маршалокъ литовскій Глинскій передалъ въ собственность церкви „пять копъ грошей“. Слѣдовательно она была заложена за нѣсколько столѣтій до совершенія упомянутаго акта Юріемъ Чарторыйскимъ. До XIII в. въ Люблинѣ не было ни одного латин-

скаго костела и древнѣйшій изъ нихъ — Михаила Архангела — построенъ Лешкомъ Чернымъ въ 1282 году. Хотя нѣкоторые польскіе историки и отвергаютъ фактъ завоеванія Люблина Даніиломъ Романовичемъ Галицкимъ, но этотъ фактъ завоеванія подтверждается другими изслѣдователями. Русскій лѣтописецъ повѣствуетъ, что въ 1245 г. Даніилъ съ братомъ Василькомъ, собравъ полки и взявъ съ собою „пращи и иные сосуды“, изъ Холма въ одинъ день подступили къ Люблину. Длугошъ, долго проживавшій въ Люблинѣ при дворѣ Казиміра IV, въ XV вѣкѣ, свидѣтельствуетъ, что „Даніилъ, осадивъ Люблинъ, взялъ *замокъ и городъ* (tam castrum, guam civitatem), подчинилъ себѣ всю люблинскую землю, соорудивъ среди замка (построеннаго Болеславомъ Храбрымъ) каменную башню, а затѣмъ, въ 1250 г. устроилъ въ замкѣ часовню во имя св. Троицы. При нашествіи татаръ весь Люблинъ обратился въ груду развалинъ; сгорѣлъ тогда и замокъ, который возобновленъ уже Казиміромъ Великимъ. Часовня же св. Троицы была обращена въ костелъ Владиславомъ Ягайломъ. Въ Люблинѣ, вообще, много историческихъ замѣчательныхъ памятниковъ блестящей эпохи Польскаго королевства. Таковы, напримѣръ, трое тріумфальныхъ воротъ (брамъ) Краковскія, Гродзскія и Тринитарскія; домъ, гдѣ останавливался Петръ Великій во время шведской войны, громадный, прекрасно сохранившійся, домъ Радзивилла, зданіе бывшаго трибунала, гдѣ теперь помѣщается окружный судъ, и, наконецъ, пышный костелъ, наполненный бронзовыми статуями святыхъ и украшеніями лѣпной работы. Въ Люблинѣ, кромѣ того, интересенъ Доминиканскій монастырь, появившійся впервые въ 1342 г., въ которомъ и понынѣ туристамъ показываютъ длинные корридоры въ подземельи монастыря. Въ городскомъ же скверѣ близъ православнаго собора, напротивъ губернаторскаго дома, можно видѣть небольшой обелискъ, памятникъ Люблинскаго сейма, возведенный въ 1569 г.; на немъ, кромѣ надписей, внизу на цоколѣ изображены двѣ женскія фигуры, подающія другъ другу руки. Въ 1785 году греки, издавна селившіеся въ Люблинѣ, спасаясь отъ звѣрства турокъ, построили церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, съ особымъ помѣщеніемъ для причта. Этотъ храмъ сохранился и донынѣ и въ настоящемъ видѣ представляетъ четыреугольникъ безъ купола, съ высокимъ фасадомъ по улицѣ, надъ которымъ поставленъ крестъ. Въ 1876 г. оконченъ постройкою Крестовоздвиженскій соборъ, къ которому эта церковь Рождество Богородицы, оставшаяся заштатною, тогда же и приписана. Соборъ составляетъ одно изъ украшеній Люблина, представляя замѣчательно свѣтлое помѣстительное зданіе съ мраморнымъ помостомъ, обращающее на себя вниманіе своимъ великолѣпіемъ. Люблинъ не особенно чистый городъ, благодаря тому, что изъ 40.000 жителей его едва ли не третью часть составляютъ евреи, вносящіе всюду свою неряшливость, нечистоту, грязь. А между тѣмъ городъ довольно благоустроенъ. Онъ освѣщается газомъ. въ немъ имѣются асфальтовые тротуары, очень сносная мостовая почти на всѣхъ улицахъ, отличный городской садъ, пять скверовъ на просторныхъ площадяхъ и отлично шоссированная, обсаженная тополями, дорога, ведущая къ желѣзнодорожному вокзалу. Къ этому надо добавить два общественныхъ собранія, три театра, изъ которыхъ одинъ, прекрасно устроенный, открытъ сравнительно недавно, а именно 25 января 18-6 года. Въ 4 верстахъ отъ города по Варшавскому шоссе находятся минеральныя воды. Торговля въ Люблинѣ, разумѣется, вся въ рукахъ евреевъ и идетъ довольно бойко. Нѣкоторые считаютъ Люблинъ вторымъ городомъ послѣ Варшавы, о чемъ гласятъ и старые энциклопедическіе словари. Но надо имѣть слишкомъ много снисходительности, чтобы поставить Люблинъ вторымъ послѣ красавицы Варшавы. Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что ни въ одномъ изъ иллюстрированныхъ русскихъ изданій не появлялось до сихъ поръ сколько нибудь сносныхъ видовъ города Люблина; такимъ образомъ „Всемірная Иллюстрація“ первая помѣщаетъ эти виды, которые рисованы уроженцемъ Люблина, польскимъ художникомъ Сандецкимъ не съ фотографіи, а съ натуры.

Ш. Фрейсине,

новый французскій академикъ

Шарль Фрейсине, сенаторъ и министръ французской республики, удостоился на дняхъ завиднаго и лестнаго пріема въ такомъ обществѣ, которое считается по своей недоступности самымъ аристократическимъ А именно онъ засѣдалъ во французской академіи вмѣсто Эмиля Ожье. Когда, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, состоялись академическіе выборы Фрейсине, всѣ единогласно рѣшили, что онъ человѣкъ въ высшей степени счастливый. Такое впечатлѣніе производитъ на всѣхъ мирная карьера Фрейсине, совершаемая посреди парламентскихъ бурь, несмотря на многочисленные подводные камни, о которые разбилось уже столько гордыхъ и сильныхъ кораблей. Но, какъ всегда случается, это первое впечатлѣніе, производимое Фрейсине, несовсѣмъ вѣрно и, во всякомъ случаѣ, неполно. Кромѣ государственнаго человѣка, находящагося среди жестокихъ несогласій чисто партійнаго характера, во Фрейсине надо видѣть еще первокласснаго оратора и писателя съ необыкновенно яснымъ и научно-отчетливымъ міросозерцаніемъ — достаточно прочитать его „Guerre en province“. Фрейсине родился въ 1828 году въ Фоа-Арьежѣ. Ему, слѣдовательно, шестьдесятъ три года. Несмотря на трудовую жизнь, умъ его сохранилъ свѣжесть и бодрость. По окончаніи политехнической школы въ 1846 году онъ опредѣлился на службу въ саперы. На политическое поприще онъ выступилъ въ концѣ эпохи второй имперіи, какъ кандидатъ въ генеральный совѣтъ округа Tarne-et-Garogne. Несчастныя обстоятельства 1870 года выдвинули Фрейсине на первый планъ. Гамбетта избралъ его своимъ военнымъ сотрудникомъ въ Турской делегаціи. Усиліямъ этихъ двухъ человѣкъ Франція была обязана организаціей національной защиты и героическимъ блескомъ, которымъ, несмотря на неудачи войны, быстро импровизированныя арміи увѣнчали свое оружіе въ послѣднія недѣли борьбы съ пруссаками. Въ 1876 году избиратели сенскаго округа вспомнили объ услугахъ, оказанныхъ Фрейсине своему отечеству, и провели его въ сенаторы. Съ тѣхъ поръ онъ постоянно былъ выбираемъ въ сенаторы. Какъ только на сенатской трибунѣ появился Фрейсине и всѣ увидѣли тонко очерченный профиль его бѣлой головы, какъ только раздался его отчетливый, неотразимо ясный голосъ, говорящій о такихъ же ясныхъ и совершенно понятныхъ вещахъ, всѣ почувствовали, что это незаурядный человѣкъ. Два раза онъ былъ министромъ публичныхъ работъ, въ четвертый разъ состоитъ президентомъ совѣта и уже два года — военнымъ министромъ. На всѣхъ этихъ постахъ Шарль Фрейсине обнаружилъ, во всей ихъ яркости и разнообразіи, свои умственныя способности, научный свой багажъ и высокія достоинства характера. Этотъ государственный человѣкъ неутомимъ, съ напряженіемъ слѣдитъ за политическими дѣлами страны и не сводитъ проницательныхъ глазъ съ европейскаго горизонта.

Китай. — Зданія Францисканской миссіи въ Айчангѣ, разрушенныя китайскими мятежниками.

Событія въ Китаѣ

По поводу событій, театромъ которыхъ является въ настоящее время Китай, мы уже дали на страницахъ нашего журнала рядъ рисунковъ, иллюстрирующихъ нравы этой обширной страны. Самыя дикія насилія надъ христіанами были въ особенности многочисленны на сѣверѣ Китая то-есть тамъ, гдѣ преимущественно живутъ манджуры и гдѣ знаменитая Китайская стѣна отдѣляетъ Манджурію отъ Китая собственно. Теперь мы остановимся на нѣкоторыхъ, наиболѣе живописныхъ, уголкахъ этой малоизвѣстной страны и на типахъ китайскихъ мятежниковъ.

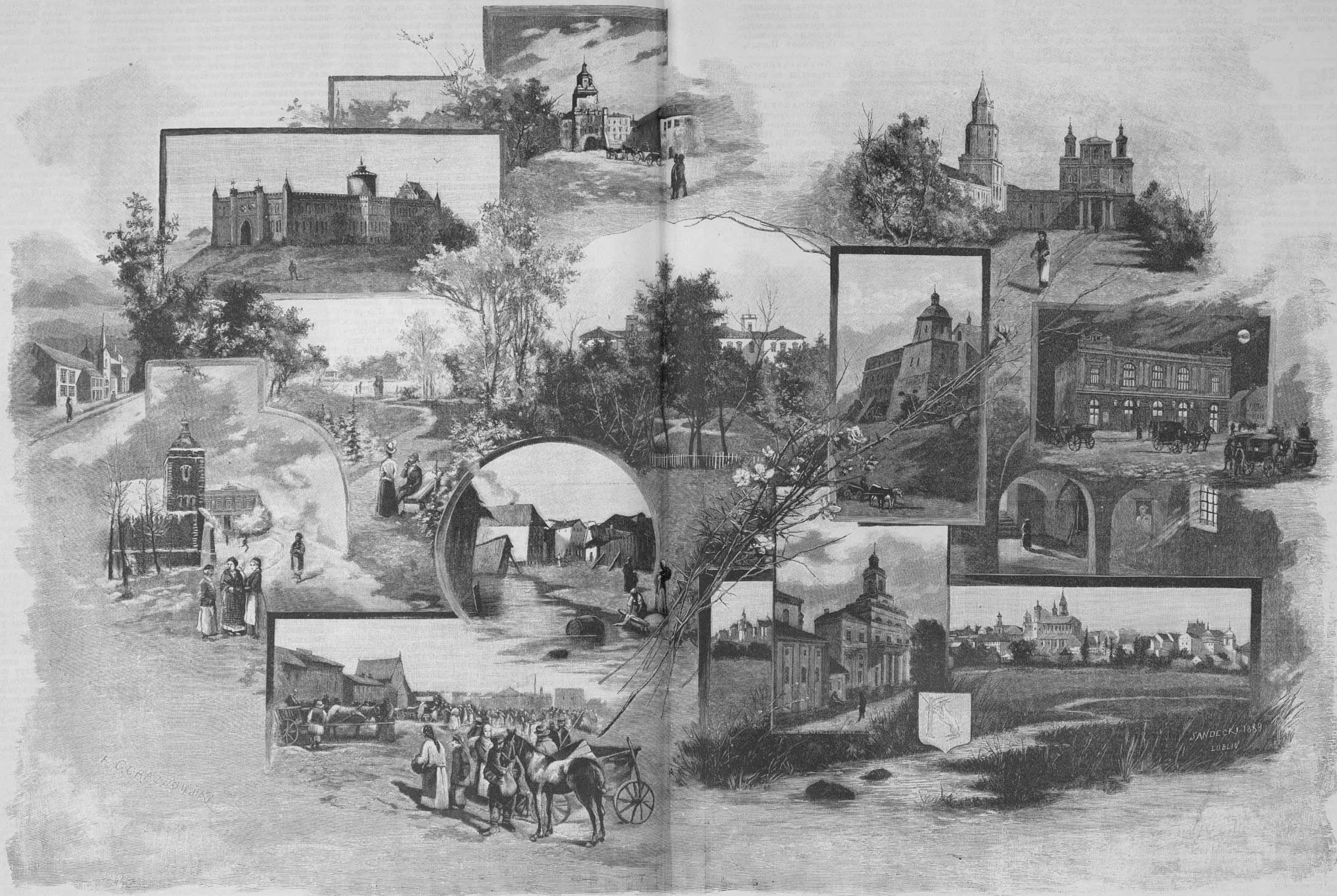
Великая Китайская стѣна была построена за 247 лѣтъ до Р. Х. императорами династіи Минъ, съ цѣлью положить предѣлъ постояннымъ нашествіямъ татаръ. Но хотя она простирается въ длину болѣе, чѣмъ на 600 миль, это не помѣшало татарамъ завоевать Китай. Ее строили десять лѣтъ нѣсколько милліоновъ рабочихъ. Мѣстами она имѣетъ высоту до 15 метровъ, и шесть всадниковъ могутъ рядомъ ѣхать по ея верхней грани. Размѣры эти, однако, встрѣчаются только у Пекина и въ двухъ или трехъ главныхъ пунктахъ, гдѣ можно было ожидать особенно сильнаго натиска непріятелей. Вообще же, значеніе Великой стѣны преувеличено, и въ настоящее время она почти вездѣ разрушена и мѣстами исчезла или же состоитъ изъ простаго землянаго вала или изъ нѣсколькихъ кучекъ камней, безпорядочно нагроможденныхъ. Южная часть укрѣпленій выстроена около 500 лѣтъ позднѣе остальныхъ, а потому лучше сохранилась. Она развѣтвляется на возвышенныхъ пунктахъ. На всемъ протяженіи стѣны, черезъ каждые сто ярдовъ, возвышаются двухъярусныя башни. Высота южной стѣны колеблется между 20 и 40 фут. и ограждена парапетомъ 3 футовъ съ небольшимъ высоты. Основаніе стѣны имѣетъ 25 футовъ ширины, вершина — 15. Парапетъ сдѣланъ изъ голубоватаго кирпича, 15 дюймовъ длины, 9 д. ширины и 5 д. толщины. Фундаментомъ стѣны служатъ каменныя глыбы 2 фут. длины и 1 ф. ширины.

Любопытное зрѣлище представляетъ стѣна съ Калгана. Тамъ громадная плоская возвышенность, составляющая Монголію, скрывается отъ взоровъ и словно пропадаетъ гдѣ-то внизу. Когда посмотрѣть на Китай, то страна эта представляется въ видѣ какого-то необъятнаго дна, наподобіе моря, созерцаемаго съ высоты. Стѣна построена на самомъ краю плоской возвышенности. Это цѣпь развалинъ, и кое-гдѣ лишь возвышаются отдѣльныя башни. Цѣпь развертывается вдоль обрывовъ, подымается на верхушки горъ, и издали силуэты горныхъ кряжей кажутся увѣнчанными острыми зубцами. Это производитъ живописный эффектъ. Проходъ изъ Монголіи въ Китай защищенъ нѣсколькими крѣпостями. Но всѣ онѣ первобытнаго вида; ихъ каменныя части вывѣтрились и нерѣдко въ нихъ зіяютъ широкія трещины...

Возстаніе, охватившее сѣверъ Китая, похоже на знаменитое движеніе тайпинговъ, бывшее въ 1851 г. Такое же начало, такая же неизвѣстность относительно причинъ, вызвавшихъ мятежъ, тѣ же элементы, которые принимаютъ участіе въ возстаніи. Трудно, однако, сказать, что за люди эти мятежники. Сектанты, одушевляемые какой нибудь религіозной идеей, граждане, руководимые политическими или патріотическими соображеніями, или же просто шайки разбойниковъ, движимыя голодомъ, нищетою и суровостью зимы. Какъ бы то ни было, типы, схваченные безпристрастной фотографией и переданные на нашей гравюрѣ, могутъ дать точное представленіе о воинственныхъ китайскихъ инсургентахъ. Блѣдные, оборванные, покрытые грязью, съ безсильно уроненной головой и тусклыми глазами, съ выраженіемъ звѣрской низменности и звѣрскаго равнодушія ко всему — таковъ внѣшній видъ этихъ дѣятелей возстанія и повальныхъ избіеній. Не надо забывать, что въ 1854 году они, въ числѣ ста тысячъ, чуть не овладѣли Пекиномъ и чуть не сдѣлались распорядителями судебъ Небесной имперіи. Въ Тянъ-Тзинѣ, который есть ни что иное, какъ портъ Пекина, произошло звѣрское избіеніе французскихъ сестеръ милосердія въ 1870 году. Отъ Пекина онъ отстоитъ въ 8 миляхъ. Мятежъ въ Ичангѣ или Айчангѣ навсегда останется памятнымъ по своей неожиданности для всѣхъ иностранцевъ, живущихъ въ Китаѣ. Въ то время, когда по поводу безпорядковъ въ Нанкинѣ и въ Вуху, успѣвшихъ уже отойти въ область прошлаго подъ вліяніемъ наступившаго за ними покоя, министерство иностранныхъ дѣлъ въ Пекинѣ завѣряло британское правительство, что Китай приметъ мѣры къ обузданію своихъ подданныхъ, внезапно толпа негодяевъ, подъ предводительствомъ прилично одѣтыхъ людей, ворвалась въ дома европейцевъ, выгнала вонъ обитателей (которые, по счастливой случайности, успѣли найти пріютъ на рѣчномъ пароходѣ, въ портѣ) и въ двадцать минутъ превратила зданія въ груду развалинъ. На этотъ разъ, противъ воли злодѣевъ, дѣло обошлось безъ кровопролитія. Сестры сиротскаго дома отдѣлались лишь ушибами и успѣли спастись отъ смерти.

Вотъ каковъ былъ комментарій текста императорскихъ обѣщаній обуздать и смирить мятежъ. Эдиктъ богдыхана, запрещающій всякія насилія, изданный нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, былъ расклеенъ еще по улицамъ, когда начались новые безпорядки. Англійское правительство получило отъ британскаго посланника въ Пекинѣ по телеграфу дальнѣйшія сообщенія о положеніи дѣлъ внутри Китая, въ той области, которая простирается надъ великой рѣкой Янгъ-Тзи-Кіангъ, и гдѣ народный фанатизмъ выразился во враждебныхъ и насильственныхъ дѣйствіяхъ противъ европейцевъ, живущихъ въ мирныхъ портахъ. Британскій посланникъ проситъ министерство иностранныхъ дѣлъ укрѣпить британскую эскадру въ этихъ портахъ. Это означаетъ, что, въ недалекомъ будущемъ, европейскія державы энергично возьмутъ на себя защиту своихъ колоній въ Китаѣ. 3 сентября въ Айчангѣ сожжены зданія католической миссіи и дома гг. Кэна и Оллбриджа. Домъ Кокберна разграбленъ китайскими фанатиками. На слѣдующій день были избиты до полусмерти нѣсколько францисканскихъ монахинь. Католическая и протестантская миссія ограблены и сожжены. Поводомъ послужило похищеніе ребенка, который былъ оставленъ въ монастырѣ неизвѣстнымъ лицомъ. По всему видно, что возстаніе подготовлялось давно. Кажется, что планъ былъ составленъ и приведенъ въ исполненіе безсрочно-отпускными солдатами. Британское консульство и таможня остались нетронутыми; но гражданскія и военныя власти совершенно бездѣйствовали: они боялись схватить коноводовъ бунта. Отрядъ британскихъ моряковъ отправился въ Айчангъ.

Въ Пекинѣ убѣждены, что китайскимъ властямъ ничего не стоитъ прекратить безпорядки въ мирныхъ портахъ и въ глубинѣ имперіи, а также подавить малѣйшія попытки къ насилію надъ чужеземцами. Съ другой стороны, ходитъ слухъ, что иностранныя державы, участвовавшія въ трактатѣ съ Китаемъ, потребовали отъ китайскаго правительства, чтобы провинція Юнанъ была открыта для чужеземной торговли и проживательства иностранцевъ, на томъ основаніи, что все недавнее анти-европейское движеніе исходило оттуда, также какъ и всѣ возмутительныя воззванія противъ иностранцевъ. „Гонконгскій Телеграфъ“ напечаталъ длинную корреспонденцію изъ Фу-чу, которая намекаетъ, что извѣстія объ угрожающихъ безпорядкахъ были съ умысломъ преувеличены ради спекулятивныхъ цѣлей, въ концѣ іюля и началѣ августа, чтобы поднять цѣну на чай, именно въ это время транспортируемый на европейскіе рынки. Разрушеніе пакгау-



Костелъ св. Духа. Костелъ св. Павла. Тюремный замокъ. Саксонскій садъ. Торговая площадь. Рѣчка Чеховка. Краковскія ворота. Губернаторскій домъ. Ратуша. Доминиканскій монастырь. Башня Троицкаго братства. Подземелье доминиканскаго монастыря. Соборъ. Общій видъ Люблина. Корридоры Театръ.

Живописная Россія. — Виды города Люблина.

Рисовалъ съ натуры Вл. Сандецкій; гравировалъ Е. Гораздовскій.

зовъ, иностранныхъ и туземныхъ, въ Фу-Чу, во время возстанія, имѣло бы, конечно, послѣдствіемъ то, что этотъ портъ принужденъ былъ бы прекратить на цѣлый годъ отправку чайныхъ грузовъ. „Въ сущности, пишетъ фучуанскій корреспондентъ,— жители Фу-Чу смирный и умный народъ. Единственный негодный элементъ представляютъ 1.500 безсрочно-отпускныхъ юнанскихъ солдатъ, которые не получаютъ жалованья и потому готовы грабить и разбойничать при всякомъ удобномъ случаѣ. Но тамъ есть восьмитысячная, хорошо дисциплинированная и вооруженная, армія, которая въ полчаса можетъ подавить всякое возстаніе“.

Укротительница

Сцена изъ жизни древняго Египта

Востокъ искони славился странной, почти сверхъестественной, способностью своихъ обитателей укрощать дикихъ и свирѣпыхъ животныхъ. Вслѣдъ за прирученіемъ домашнихъ животныхъ, человѣку захотѣлось узнать свое могущество по отношенію къ другимъ существамъ, наводившимъ на него страхъ и ужасъ своей вредоносностью. Потребность этого могущества всего ярче сказывалась въ древности, когда человѣкъ еще могъ наивно удивляться своей силѣ, не подозрѣвая, что будетъ время полнаго покоренія имъ природы подъ свою власть. До сихъ поръ еще нѣкоторые африканскіе деспоты окружаютъ свой тронъ тиграми и львами, приведенными въ состояніе безусловнаго подчиненія человѣку и напоминающими по своей сравнительной кротости собакъ и кошекъ. Византійскіе цари любили также внушать страхъ и уваженіе къ своей особѣ, иногда окружая подножіе трона ручными львами, какъ эмблемой царственной силы и отваги. Въ древнемъ Римѣ былъ большой спросъ на дрессированныхъ львовъ, и ему доставляла ихъ Африка. Трогательная легенда о мученикѣ Андроникѣ, котораго узналъ левъ въ циркѣ и покорно легъ у его ногъ, указываетъ на то, что въ тѣ времена было развито ветеринарное искусство. Андроникъ былъ врачемъ и, въ бытность его въ Африкѣ, содержатель звѣринца призывалъ его, очевидно, для пользованія больнаго льва. Въ періодъ процвѣтанія въ Египтѣ греческой образованности, начавшейся сейчасъ послѣ Александра Македонскаго и продолжавшейся до паденія Александріи подъ ударами фанатическихъ массъ, страсть къ зрѣлищамъ была почти также развита, какъ и въ тогдашней Европѣ. Въ главнѣйшихъ городахъ страны фараоновъ существовали и славились театры, цирки и звѣринцы. На нашей гравюрѣ изображена укротительница звѣрей того величаваго и интереснаго времени. Быть можетъ, эта высокая, стройная женщина, похожая на статую, современница царицы Клеопатры, она даже похожа на нее. На ней бѣлый, полупрозрачный пеплумъ, схваченный на разрѣзахъ драгоцѣнными аграфами. Золотымъ поясомъ стягивается станъ, которому позавидовала бы Венера. Во всей фигурѣ укротительницы, въ выраженіи ея продолговатыхъ, яркихъ глазъ, въ нахмуренныхъ длинныхъ бровяхъ, въ красиво очерченныхъ линіяхъ чувственнаго рта, привыкшаго только повелѣвать, во всемъ ея обликѣ разлито сознаніе силы человѣческаго духа, презирающаго дикую и грубую природу, заставляющаго ее служить своимъ цѣлямъ и смиряющаго лютость тигровъ легкимъ взмахомъ бича. Огромный звѣръ съ свирѣпой граціей обнимаетъ ноги смѣлой укротительницы; два другихъ тигра движутся вокругъ нея, боязливо посматривая на ея, застывшую въ зловѣщей для нихъ позѣ, фигуру. На заднемъ планѣ виднѣются короткія, толстыя колонны грекоегипетскаго стиля, желѣзная рѣшетка закрытой клѣтки, протянуты веревки и обручи, черезъ которые должны скакать тигры. Картина написана англичаниномъ Стенлеемъ Берклеемъ и дышетъ истинно-классической, строгой граціей исполненія.

Я.

Борьба съ голодомъ

— Главное интендантское управленіе, производя опыты изготовленія хлѣба съ различными суррогатами, по свѣдѣніямъ „Русскихъ Вѣд.“, признало наиболѣе вкуснымъ и питательнымъ хлѣбъ, полученный смѣшеніемъ ржи съ горохомъ и кукурузою. Въ случаѣ необходимости добавка картофеля можетъ допускаться до половины количества смѣси.

— Министерство финансовъ, въ видахъ болѣе правильнаго урегулированія хлѣбныхъ цѣнъ на внутреннихъ рынкахъ, рѣшило къ собиранію свѣдѣній о цѣнахъ на хлѣба привлечь, кромѣ податныхъ инспекторовъ, также мѣстные органы департамента неокладныхъ сборовъ и, по возможности,— учетные комитеты государственнаго банка, причемъ собираніе и разработку цѣнъ на хлѣба пріурочить не только къ губерніямъ и уѣздамъ, но и опредѣленнымъ пунктамъ, чтобы имѣть возможность выяснить порядокъ образованія цѣнъ на внутреннихъ рынкахъ въ зависимости отъ различныхъ факторовъ.

— Московскій коммерческій банкъ пожертвовалъ въ пользу голодающихъ 75 тысячъ рублей.

Театръ, музыка, искусства

— На свѣтъ всплываетъ новое доказательство, что Бетховенъ фламандскаго происхожденія. Составитель исторіи улицъ и общественныхъ мѣстъ Антверпена, Августъ Тисъ, разсказываетъ, что подъ № 33, въ улицѣ Longue rue, въ Антверпенѣ, проживалъ портной, прадѣдъ Бетховена, Генрихъ Аделаръ фонъ-Бетховенъ. Домъ, который онъ купилъ въ 1713 году, назывался Sphaera mundi. Вслѣдствіе наступившей бѣдности и семейныхъ распрей, одинъ изъ двѣнадцати его дѣтей — Лудвигъ, который и былъ дѣдомъ знаменитаго Бетховена, покинулъ родительскій домъ въ 1731 году и сдѣлался придворнымъ капельмейстеромъ въ Боннѣ.

Новости науки и цивилизаціи

Учебное дѣло

— Въ предстоящемъ губернскомъ земскомъ собраніи петербургскаго уѣзда будутъ разсматриваться вопросъ о необходимости введенія въ курсъ земскихъ школъ популярныхъ свѣдѣній по агрономіи примѣнительно къ крестьянскому быту. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ то же собраніе вносится однимъ изъ гласныхъ предложеніе объ устройствѣ въ одномъ изъ уѣздовъ петербургской губерніи на счетъ земства низшей агрономической школы.

Технологія, промышленность и сельское хозяйство

— Недавно въ Петербургъ доставлены образцы японскихъ чаевъ, которые, на основаніи ихъ пробъ спеціалистами-чайными торговцами, признаны не уступающими лучшимъ сортамъ китайскихъ чаевъ. Цѣны японскихъ чаевъ значительно ниже цѣнъ китайскихъ чаевъ.

ПАРИЖСКІЙ КУРЬЕРЪ

Принадлежности бѣлья и нижнія юбки составляютъ въ настоящее время такую важную принадлежность туалета, что за ними слѣдуетъ обращаться къ торговому дому, заслуживающему довѣрія, который можетъ изготовить кокетливыя, изящныя и вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ приличныя вещи. Дамское бѣлье должно быть изготовлено тщательно, украшено отдѣлкой, но не должно вдаваться въ эксцентричность, юбки изъ шелковыхъ матерій и тонкаго батиста должны быть роскошны, но безъ утрированной пышности и г-жа Жосселенъ, 25, ул. Луи ле-Гранъ, Парижъ, вполнѣ умѣетъ отвѣчать какъ требованіямъ изящества, такъ и хорошаго тона.

Некрологъ

Альфанъ, французскій инженеръ, энергичный директоръ работъ для бывшей парижской всемірной выставки, † въ Парижѣ 24 ноября (6 декабря). Въ его лицѣ Парижъ утратилъ одного изъ самыхъ усердныхъ дѣятелей, съумѣвшаго, какъ никто украсить столицу Франціи и уважаемаго всѣми директора городскихъ работъ. Съ 1854 года онъ былъ вызванъ въ Парижъ Гаусманомъ, префектомъ департамента Сены, и съ тѣхъ поръ въ продолженіе 37 лѣтъ трудился надъ тѣмъ, чтобы сдѣлать изъ Парижа самый красивый, элегантный и здоровый городъ въ мірѣ. Сначала онъ занималъ должность главнаго инженера по разведенію общественныхъ садовъ, создалъ и постепенно вдохновительныя мѣста прогулокъ, каковы: Булонскій лѣсъ, Венсенскій лѣсъ, паркъ Монса, парки: Монсури и Бюттъ-Шомонъ, и проч. Затѣмъ мало по малу къ нему перешло завѣдываніе всѣми городскими работами. За время своей плодотворной дѣятельности съумѣлъ привлечь на служеніе Парижу и Франціи всѣ выдающіяся силы. Самая смерть застигла этого труженика, внушавшаго всѣмъ любовь, уваженіе, удивленіе, за работой. Альфанъ родился въ 1817 году. За устройство дивной парижской выставки 1889 года онъ удостоился большаго креста Почетнаго Легіона, а послѣ смерти барона Гаусмана былъ выбранъ въ члены академіи изящныхъ искусствъ на его мѣсто.

Никифоровъ, Павелъ Никифоровичъ, д. ст. сов. старш. ординаторъ отдѣленія душевныхъ болѣзней николаевскаго военнаго госпиталя, директоръ дома призрѣнія душевныхъ больныхъ имени Императора Александра III, † въ Спб. 4 декабря, 61 года. Онъ отличался рѣдкимъ безкорыстіемъ, широкою доступностью и много помогалъ бѣднякамъ.

Кудрявцевъ-Платоновъ, Викторъ Дмитріевичъ, профессоръ московской духовной академіи, извѣстный авторъ богословско-философскихъ сочиненій, преподававшій философскія науки покойному Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу, получившій полную макарьевскую премію за книги: „Введеніе въ философію“ и „Начальныя основанія философіи“, † въ Москвѣ въ Сергіевомъ Посадѣ, 3 декабря, 63 лѣтъ.

Потебня Александръ Аѳанасьевичъ, профессоръ русскаго языка и литературы въ харьковскомъ университетѣ, авторъ многихъ изслѣдованій, † въ Харьковѣ, 30 ноября, на 57 году.

Телѣгинъ Александръ Ивановичъ, протоіерей, законоучитель николаевскаго сиротскаго института, александро-маріинскаго женскаго училища и петропавловскаго училища въ Спб., духовный писатель, † 4 ноября въ Москвѣ, 67 лѣтъ.

Титовъ Иванъ Титовичъ, крестьянинъ, одинъ изъ русскихъ самородковъ, извѣстный литейный заводчикъ, изобрѣтатель приборовъ для выдѣлки пороха, премированныхъ на московской выставкѣ 1882 г., † въ срединѣ ноября въ Спб., 47 лѣтъ.

Астрономическій календарь

17—31 декабря 1891 г.

Декабрь.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-Петербургѣ. Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.	Въ Москвѣ. Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.
	ч. м	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
17	12 2.2	9 3	3 3	7 44у	1 2в	8 31	3 35	7 2у	1 45в
19	12 3.1	9 3	3 5	10 15	2 28	8 31	3 37	9 22	3 21
21	12 4.1	9 1	3 7	11 12	5 33	8 30	3 39	10 39	6 5
23	12 5.1	9 0	3 11	11 24	8 57	8 29	3 42	11 14	9 10
25	12 6.0	8 59	3 13	11 36	—	8 27	3 44	11 35	—
27	12 7.0	8 57	3 16	11 42	1 49у	8 27	3 47	11 57	1 37у
29	12 7.8	8 55	3 21	11 56	5 10	8 26	3 51	0 28в	4 39
31	12 8.9	8 52	3 25	0 44в	8 20	8 24	3 53	1 36	7 28

Солнце въ созвѣздіи Стрѣльца.

Луна въ новолуніи 19, въ первой четверти 26.

Планеты: Меркурій 16 декабря былъ въ нижнемъ соединеніи съ солнцемъ. Венера видна вечернею звѣздою. Марсъ виденъ утромъ на востокѣ. Юпитеръ виденъ вечеромъ. Сатурнъ послѣ полуночи. Уранъ подъ утро. Нептунъ всю ночь.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА.

Текстъ:

Рисунки:

щему такому-же сборнику, подъ названіемъ „Маленькій Рубинштейнъ", изданный въ 2-хъ частяхъ, и въ выборѣ пьесъ ничѣмъ не уступаетъ послѣднему. Самый требовательный вкусъ найдетъ для себя много интереснагс, такъ какъ составитель не поскупился разнообразить репертуаръ, помѣстивъ сюда, кромѣ сочиненій классиковъ Бетховена, Мендельсона, Моцарта, Шумана, Шуберта и мног. друг. также произведенія новѣйшихъ композиторовъ, какъ-то: Годара, Эйленберга, Гуно, Делиба, Дюрана, Рейнеке и множество другихъ пьесъ, пѣсенъ, танцевъ, духовныхъ произведеній и маршей. Сборникъ раздѣленъ на нѣсколько отдѣловъ: Отдѣлъ I-й — Домашніе концерты (Новыя и любимыя салонныя пьесы), II-й — Театральные отголоски (Мелодіи и фантазіи изъ оперъ и оперетокъ), III-й — Родные звуки (русскія, малороссійскія и цыганскія пѣсни), IV-й — Урокъ танцевъ, (Новѣйшіе танцы), и, наконецъ V-й — Въ военномъ лагерѣ (Новые марши, гимны) и пр.

Можно смѣло предполагать, что этому сборнику, по доступной аранжировкѣ и недорогой цѣнѣ (только 1 р. 50 к.) предстоитъ блестящая будущность и въ скоромъ времени онъ станетъ необходимостью для каждаго играющаго въ домашнемъ кружкѣ и школѣ.

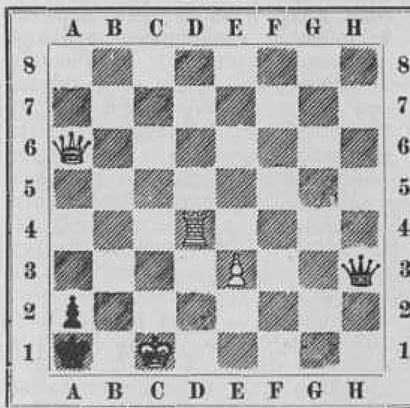
За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

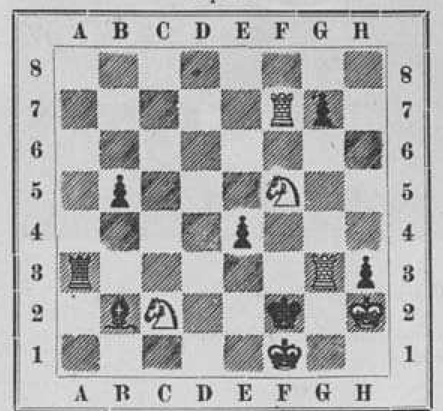
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1427
Н. И. Максимова
(Въ С.-Петербургѣ)
Черные



Бѣлые
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1428
А. М. Сушкова
(Изъ „Шахматнаго журнала")
Черные



Бѣлые
Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 967

5-я партія матча, играна въ Берлинѣ 27 іюня (нов. ст.) 1891 г.

Испанская партія

	E. Schallopp Бѣлые	A. Walbrodt Черные						
1.	e2—e4	e7—e5	16.	a2—a4	Л h8—g8	31.	Л e1—c1	Л c5—c3†
2.	К g1—f3	К b8—c6	17.	К e2—g3*e*)	c6—c5	32.	Кр e3—e2	С e6—c4†
3.	С f1—b5	К g8—f6	18.	Ф d2 : h6?	c5—c4	33.	Кр e2—d1	С c4—e6
4.	d2—d3*a*)	d7—d6	19.	b3 : c4	Ф b7—b4	34.	К f5—e3	Л c3—a3
5.	h2—h3	С c8—d7	20.	Ф h6—e3	С e6 : c4	35.	c2—c4	С e7—f8*h*)
6.	К b1—c3	h7—h6	21.	К f3—d4	Ф b4 : a4	36.	Л c1—c2	С f8—h6
7.	С c1—e3	С f8—e7	22.	К d4—f5	Ф a4—b4	37.	К e3—d5	С e6 : d5
8.	Ф d1—d2	Ф d8—c8*b*)	23.	Ф e3—d4	a5—a4	38.	e4 : d5	Л g8—g5
9.	0—0—0	a7—a6	24.	Л d1—d3	a4—a3*f*)	39.	К g3—e2	Л g5 : g2
10.	С b5 : c6	b7 : c6	25.	Л d3—b3	Ф b4—a4	40.	Ф d4—e4†	Кр e8—f8
11.	d3—d4	e5 : d4	26.	Л b3—b1	a3—a2	41.	Л c2—b2*i*)	Л g2 : f2
12.	С e3 : d4	Ф c8—b7	27.	Л b1—a1	Л a8—a5	42.	Л b2—b8†	Кр f8—g7
13.	С d4 : f6	g7 : f6*c*)	28.	Л h1—e1?	Л a5—c5	43.	Ф e4—g4†	С h6—g5
14.	К c3—e2*d*)	С d7—e6	29.	Кр c1—d2	Ф a4—a5†	44.	К e2—f4?	Ф a5—d2×
15.	b2—b3	a6—a5	30.	Кр d2—e3	С c4—e6*g*)			

Примѣчанія къ партіи

a) Это рѣдко практикуемое продолженіе впервые было предложено, какъ наилучшее, — покойнымъ Андерсеномъ.

b) Повидимому, оба партнера боятся рокировать въ королевскую сторону, вѣроятно, въ виду возможности жертвы слона за двѣ пѣшки.

c) 13... С e7 : f6—было бы не совсѣмъ хорошо, такъ какъ тогда 14. e4—e5, С f6—e7; 15. e5 : d6, c7 : d6; 16. Л h1—e1, угрожая 17. Ф d2 : d6, и бѣлые пріобрѣтаютъ нѣкоторую атаку. Напримѣръ: 16... С d7—e6; 17. К f3—d4, Л a8—b8!; 18. b2—b3, Ф b7—d7; 19. К c3—a4 (угрожая—20. К d4 : e6 и затѣмъ 21. К a4—c5), d6—d5; 20. Ф d2—e2 (или 20. f2—f4 и т. д.) и т. д.

d) Вѣроятно, нѣсколько лучше было бы 14. e4—e5 и если 14... f6 : e5, то 15. К f3 : e5; если же 14... С d7—e6, то 15. e5 : d6, c7 : d6 и 16. Л h1—e1, угрожая 17. К f3—d4 и 17. К c3—e4.

e) Если 17. g2—g4, то черные могли бы пожертвовать слона за три пѣшки: 17... С e6 : b3, 18. c2 : b3, Ф b7 : b3 и затѣмъ 19... Ф b3 : e4, такъ какъ бѣлые должны спасать коня на f3.

f) Если 24... c7—c5; 25. К f5 : d6†, С e7 : d6; 26. Ф d4 : d6 и 26... С c4 : d3, то 27. Ф d6—c6†, Кр e8—f8! (27... Кр e8—e7; 28. К g3—f5† и т. д.); 28. Ф c6 : a8†, Кр f8—g7; 29. Ф a8—d5. С d3—b5; 30. К g3—f5†, К g7—h8 (30... Кр g7—g6 или h7; 31. К f5—e7† или 31, Ф d5 : f7†); 31. Ф d5—d6 и у бѣлыхъ—атака. Очевидно, что если 31... Л g8 : g7, то 32. Ф d6—f8† и если 32... Л g2—g8, то 33. Ф f8—h6×, если же 32... Кр h8—h7, то 33 Ф f8—h6† и 34. К f5—c7×.

g) Сильнѣе было бы отступить слонемъ на a6; тогда бѣлые не могли бы защитить ладьей пѣшки c2: 31. Л e1—c1, Л Л c5—c3† и если 32. Кр e3—d2, то 33... Л c3—d3†; 33. Кр d2—e2, Ф a5—d2†; 34. Кр e2—f1, Ф d2—d1†; 35. Л c1 : d1, Л d3 : d1×; если же 32. Кр e3—f4, то 32... Ф a5—e5†, 33. Ф d4 : e5, d6 : e5×.

h) Черные вмѣсто этого могли, какъ указываетъ г. Schallopp, жертвовать качество: 35... Л a3 : e3; 36. Ф d4 : e3 (36. f2 : e3; Л g8 : g3), Ф a5—a4†; 37. Кр d1—d2, С e6 : c4 и бѣлымъ едва ли возможно спасти партію.

i) Очевидно, что если 41. Ф e4 : g2, то 41... Л a3—d3† и въ слѣдующій ходъ — матъ.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 1190)

1417. *I. Drtina.* 1. К d1—f2, Кр d5 : d4; 2. Ф g1—e1, угрожая 3. Ф e1—e4† и 4. Ф e4—d3×, f7—f5 (если 2. Кр d4—c4, то 3. Ф e1—b4† и 4. Ф b4—c5×, если же 2. Кр d4—d5, то 3. Ф e1—e4×); 3. Ф e1—d2† и 4. Ф d2—d3 или d6×. (*Вар. a*) 1... Кр d5—e5 (1... Кр d5—c4; 2. Ф e1—c1† и 3. Ф c1—c5×); 2. Ф g1—g7†. Кр e5—d5 (если 2... f7—f6, то 3. Ф g7—c7† и 4. Ф c7—c5×); 3. Ф g7—f8 и 3. Ф f8—c5 или d6×. (*Вар. b*) 1... f7 f5; 2. Ф g1—c1, Кр d5—e5; 3. Ф c1—c7† и 4. Ф c7—c5 или g7×. (*Вар. c*) 1... h5—h4; 2. Ф g1—h1† и если 2... Кр d5 : d4 или e4, то 3. Ф h1—e4† и 4. Ф e4—d3 или f5×, если же 2... Кр d5—c4, то 3. Ф h1—c1† и 4. Ф c1—c5×. (*Вар. d*) 1... К a7 ∞; 2. Ф g1—h1†, Кр d5—c4; 3. Ф h1—c6† и 4. Ф c6—c5×.

1418. Девизъ: Осторожность. 1. Ф a5—a2 и если 1... b3 : a2 или 1... К c3 : b2, то 2. К b4—c2× или 2. К f1—e2×.

Всю корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію „Всемірной Иллюстраціи" съ передачей А. П. Шишкину.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ ФИГУРЪ № 1

п	е	ч	а	л	ь	н	а	я	б	е	р	е	з
а	у	м	о	е	г	о	о	к	н	а,	и	п	р
и	х	о	т	ь	ю	м	о	р	о	з	а	р	а
з	у	б	р	а	н	а	о	н	а;	к	а	к	ъ
г	р	о	з	д	ь	я	в	и	н	о	г	р	а
д	а	в	ѣ	т	в	е	й	к	о	н	ц	ы	в
и	с	я	т	ъ,	и	р	а	д	о	с	т	е	н
ъ	д	л	я	н	з	г	л	я	д	а	в	е	с
ь	т	р	а	у	р	н	ы	й	н	а	р	я	д
ъ	л	ю	б	л	ю	и	г	р	у	д	е	н	и
и	ц	ы	я	з	а	м	ѣ	ч	а	л	ъ	н	а
н	е	й	и	ж	а	л	ь	м	н	ѣ	е	с	л
и	п	т	и	ц	ы	с	т	р	я	х	н	у	т
ъ	к	р	а	с	у	е	я	в	ѣ	т	в	е	й

Береза. Стихотвореніе *А. А. Фета.*

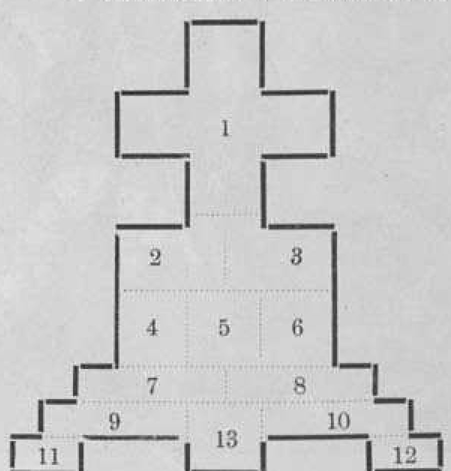
Вѣрныя рѣшенія этой задачи прислали: Медвѣдь, Л. Я. Ч., М. И—въ, Красновъ и З. Н. Г—ва — въ *С.-Петербургѣ*, Н. Семеновъ, Семинаръ, И. Н. Щ—скій и Кроликъ — изъ *Москвы*; М. Р. К. — изъ *Замостья*, любл. губ.; П. Г. Ѳедотовъ и Капуль — изъ *Ярославля*; Байборода — изъ *Казани*.

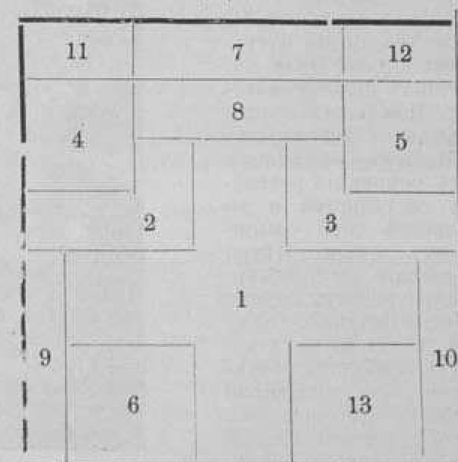
РАЗГАДКА ШАРАДЫ № 1.

Шаръ-адъ-а — шарада

Вѣрныя разгадки шарады прислали: М. Р. К. — изъ *Замостья*, любл. губ., Ш—ръ—изъ *Екатеринослава*, А. Е. Зубовичъ—изъ *Стерлитамака*, Н. Н. Пезаровіусъ—изъ *Динабурга*, А. Алексѣевъ, любитель, Сеня и Маша — изъ *Кіева*, Рюбецаль и С. Евтихіевъ — изъ *Нижняго-Новгорода* и Р. Уб—ни — изъ *Вильйска*.

РѢШЕНІЕ ГЕОМЕТРИЧЕСКОЙ ЗАДАЧИ № 1





Вѣрныя рѣшенія задачи прислали: З. Н. Г—ва — въ *С.-Петербургѣ*; купеческій племянникъ — изъ *Москвы*; П. Г. Ѳедоровъ и Ив. Тринитеевъ — изъ *Ярославля*; В. П. Р. — изъ *Борисоглѣбска*; г. Д—дтъ — изъ *Нарвы*; А. П. Кулешовъ — изъ *Мелитополя*; Блѣдная фіалка — изъ *Кишинева*; М. М. Св—скій, Круг. г. 3—ръ — изъ *Кіева*.

РАЗГАДКА БУКВЕННОЙ ЗАДАЧИ № 1.

Грачъ, Воронъ, Ровно, Рано. Фамилія — Гончаровъ.

Вѣрныя разгадки буквенной задачи прислали: А. Е. Зубовичъ — изъ *Стерлитамака*; А. Алексѣевъ и Д. С. Д—въ — изъ *Кіева*; С. Кр—скій — изъ *Павлограда*; Л. Н. Гр—цева, Навуходоносоръ, Иванъ Ивановичъ Ивановъ и Т. С. Р. — изъ *Харькова*; Рюбецарь — изъ *Нижняго-Новгорода* и Пл. С—въ — изъ *Кишинева*.

Новости печати

Гастрономическія картины

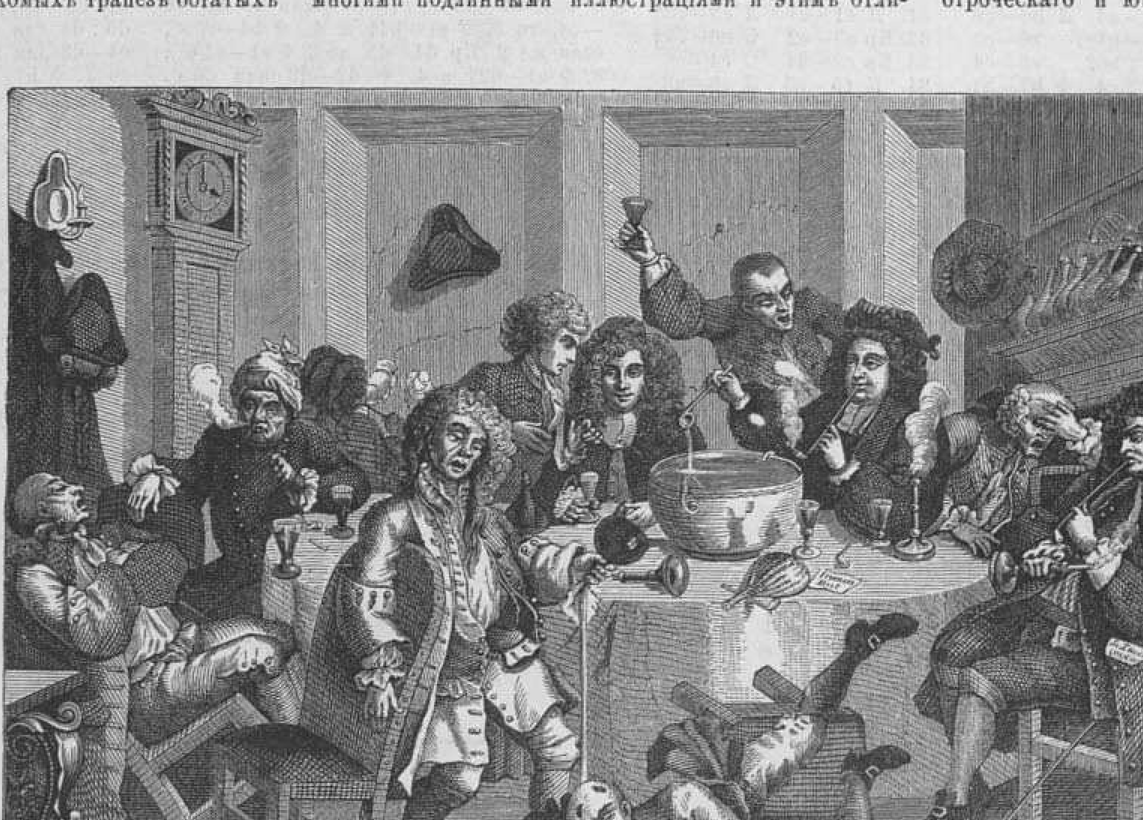
Всѣ поступательные шаги культуры отражаются въ тѣхъ способахъ, какими человѣкъ удовлетворяетъ своей потребности ѣсть и пить, и поэтому можно сказать, что исторія кушаній и напитковъ, обѣденныхъ обычаевъ и застольныхъ бесѣдъ находится у различныхъ народовъ въ близкомъ соотношеніи съ ихъ національнымъ характеромъ и степенью ихъ образованія. Чтобы подробно изучить столь важный вопросъ, ученому надо употребить много времени, и до сихъ поръ любознательность читателей удовлетворялась въ этомъ отношеніи лишь отрывочными свѣдѣніями, разсѣянными въ тѣхъ или другихъ журналахъ, а также въ историческихъ и въ этнографическихъ сочиненіяхъ. Тѣмъ болѣе признательности со стороны читающаго люда заслуживаетъ изданіе книги подъ названіемъ: „Гастрономическія картины" доктора Феликса Вебера *). Книга эта вышла вторымъ дополненнымъ изданіемъ и содержитъ въ себѣ яркую и богатую, исторически вѣрную, картину кухонной культуры человѣчества во всѣ ея моменты. Съ большою тщательностью и умѣньемъ связаны между собою отдѣлы книги, изъ которой послѣдовательно можно видѣть, какіе обычаи за столомъ были у всѣхъ народовъ южныхъ и западныхъ странъ и что ѣли эти народы, начиная отъ сѣдой древности и вплоть до нашихъ дней. Здѣсь изложены законы Моисея, касающіеся пищи, разсказывается о царственныхъ пирахъ героевъ Гомера, объ утонченныхъ ужинахъ блестящаго періода Греціи, объ изысканныхъ яствахъ и расточительныхъ ужинахъ древнихъ римлянъ, о восточной кухнѣ временъ халифовъ и о китайскихъ и японскихъ обѣдахъ новѣйшаго времени. Авторъ заставляетъ насъ присутствовать на германскихъ жертвенныхъ пиршествахъ и на банкетахъ старо-нѣмецкаго рыцарства, на средневѣковыхъ празднествахъ, сопровождавшихся пьянствомъ и отличавшихся пряными кушаньями, обременительными блюдами или такими, которыя ставились на столъ только для вида; онъ не упускаетъ также лакомыхъ трапезъ богатыхъ монаховъ и заглядываетъ въ старо-нѣмецкіе бюргерскіе погреба, развертывая передъ нами картины привольной купеческой жизни XVI столѣтія. Глава, посвященная нѣмецкой ненасытности, вызвавшей цѣлый рядъ запрещеній противъ излишняго переполненія столовъ напитками и обильными блюдами, свидѣтельствуетъ о необыкновенной исправности въ этомъ отношеніи старо-германцевъ, для которыхъ желудки современнаго нѣмецкаго поколѣнія пришлись бы совсѣмъ не по нутру. Россія тоже дала матеріалъ нашему автору. Изображеніе русскихъ застольныхъ обычаевъ, начиная отъ основанія русскаго государства и до нашихъ дней — пышность стола Ивана Грознаго и чрезмѣрная суровость пировъ Петра Великаго—едва ли могутъ въ комъ нибудь возбудить сочувствіе къ россійской кухнѣ. Вообще, изъ этой поучительной книги мы узнаемъ, что, по отношенію къ ѣдѣ, доброе старое время несовсѣмъ можетъ быть помянуто добромъ, потому что теперь ѣдятъ умнѣе и умѣреннѣе, не обременяютъ ни столовъ, ни желудковъ, какъ это было нѣкогда, и наше нёбо не выноситъ больше ѣдкихъ пряностей и излюбленной нашими предками жирной пищи.

Крайне привлекательны картины, посвященныя Франціи, которая можетъ быть названа по преимуществу отечествомъ гастрономіи. Онѣ рисуютъ сначала простые нравы старыхъ галловъ и франковъ, а затѣмъ изображаютъ постепенный переходъ къ расточительной роскоши и пышности, господствовавшихъ при парижскомъ и бургундскомъ дворахъ. Наиболѣе поучительна глава о французской семейной кухнѣ и гастрономической картѣ Франціи въ эпоху 1809 года. Далѣе мы узнаемъ, какъ ѣдятъ и пьютъ въ наши дни въ Португаліи, Англіи, Швеціи и Венгріи. За этимъ слѣдуетъ рядъ цѣнныхъ очерковъ, посвященныхъ церемоніалу придворныхъ обѣдовъ и ужиновъ, тостамъ, меню, шампанскому, исторіи страсбургскихъ пироговъ, короче сказать—всѣмъ тѣмъ областямъ, которыя представляютъ какой нибудь гастрономическій интересъ; и книга имѣетъ не только научное значеніе, но и практическое.

Внутреннему содержанію этой прекрасной книги вполнѣ отвѣчаетъ ея внѣшность Она снабжена многими подлинными иллюстраціями и этимъ отличается отъ перваго ея изданія. Изъ рисунковъ, изображающихъ пиры, тризны и празднества въ древности, въ средніе вѣка и въ наше время, мы взяли для воспроизведенія на страницахъ нашего журнала два маленькихъ эстампа. Одинъ изображаетъ „столовую и садъ на виллѣ Салюстія въ Помпеѣ", а другой, блещущій юморомъ, представляетъ собою точную копію съ гравюры стариннаго англійскаго каррикатуриста Вильяма Гогарта „За пуншемъ".

Триклиніумъ на виллѣ Салюстія въ Помпеѣ.

Изъ 2-го изданія книги Феликса Вебера »Gastronomische Bilder« (Лейпцигъ, изд. I. I. Вебера).



За пуншемъ. Съ гравюры на мѣди Вилліама Гогарта.

Изъ 2-го изданія книги Феликса Вебера »Gastronomische Bilder« (Лейпцигъ, изд. I. I. Вебера).

*) Gastronomische Bilder. Beiträge zur Geschichte der Speisen und Getränke, der Tischsitten und Tafelfreuden verschiedener Völker und Zeiten. Von D-r Felix Weber. 2 vermehrte Auflage. Mit 14 in den Text gedruckten Abbildungen. Leipzig, I. I. Weber. Preis in Original-Leinenband, 5 Mark.

Какъ я была маленькой. *Изъ воспоминаній ранняго дѣтства. В. П. Желиховской.* С.-Пб. Изданіе А. Ф. Девріена. Съ рисунками Льва Бакста. Ц. 1 р., въ переплетѣ 1 р. 20 к.

Дѣти-крестоносцы. *Историческая повѣсть для юношества. Евгенія Гаршина.* Съ рисунками Е. Е. Баумгартенъ. С.-Пб. Изд. А. Ф. Девріена. Ц. въ перепл. 85 к.

Русскіе путешественники-изслѣдователи. *Путешествіе Н. М. Пржевальскаго въ восточной и центральной Азіи. Обработаны по подлиннымъ его сочиненіямъ М. А. Лялиной.* Съ предисловіемъ проф. Э. Ю Петти. Съ 53 иллюстр. и 2 картами. С.-Пб. Изд. А. Ф. Девріена. Ц. 1 р. 75 к., въ иллюстр. перепл. 2 р.

Сынъ Гетмана. *Историческая повѣсть для юношества. О. И. Роговой.* Съ рисунками Л. Бакста. С.-Пб. Изд. А. Ф. Девріена. Ц. въ иллюстр. пер. 2 р. 25 к.

Среди большинства нашихъ издателей дѣтскихъ книгъ, заполняющихъ книжный рынокъ самымъ невозможнымъ хламомъ, преслѣдующихъ чисто спекулятивныя цѣли и вводящихъ нерѣдко въ обманъ довѣрчивую публику, довольно счастливое исключеніе представляетъ фирма г. Девріена, относящаяся очень добросовѣстно къ своему дѣлу. Изданія этой фирмы всегда отличаются строгимъ выборомъ матеріала для дѣтскаго чтенія, интересомъ содержанія, изяществомъ и сравнительной дешевизной. У г. Девріена могутъ встрѣтиться изданія менѣе удачныя въ смыслѣ интереса, но у него не найдется ни одной пошлой, глупой и безусловно вредной книги, какими угощаетъ злополучныхъ дѣтей, втихомолку распространяя свои ярко спекулятивныя изданія, хотя бы, напримѣръ, г. Вольфъ, у котораго разный хламъ и „педагогическій кукельванъ" продается чуть не на вѣсъ золота. Къ предстоящимъ рождественскимъ праздникамъ г. Девріенъ выпустилъ въ свѣтъ нѣсколько новыхъ прекрасныхъ книгъ для дѣтей, которыя служатъ наглядны́мъ доказательствомъ сказаннаго нами относительно полной добросовѣстности этого издателя. Всѣ эти книги предназначаются для отроческаго и юношескаго возраста. На первомъ планѣ слѣдуетъ поставить „Путешествія Н. М. Пржевальскаго въ восточной и центральной Азіи", въ старательной обработкѣ М. А. Лялиной, уже нѣсколько лѣтъ неутомимо трудящейся на поприщѣ дѣтской литературы. Сперва читатель знакомится съ путешествіемъ по Уссурійскому краю, съ племенами гольдовъ, орочей, корейцевъ, съ млекопитающими края. Далѣе описаны: Монголія и страна Тангутовъ, второе путешествіе Пржевальскаго отъ Кульджи за Тяньшань и на Лобъ-Норъ, экспедиція изъ Зайсана черезъ Хами въ Тибетъ и на верховья Желтой рѣки и отъ Кяхты на истоки Желтой рѣки; изслѣдованіе сѣверной окраины Тибета и путь черезъ Лобъ-Норъ по бассейну Тарима. Все это изложено сжато, дѣловито и вмѣстѣ довольно живо; не упущено ничего важнаго, дано много фактовъ, причемъ не нарушена цѣльность картины этого путешествія, которому предпосланы „Нѣсколько словъ о значеніи Н. М. Пржевальскаго", проф. Э. Ю Петри и краткій біографическій очеркъ путешественника. Професс. Петри справедливо говоритъ, что имя Пржевальскаго составитъ школу среди грядущихъ русскихъ путешественниковъ, но что біографія этого великаго человѣка должна, вмѣстѣ съ тѣмъ, способствовать общему подъему духа народнаго и будить сердца людей чуткихъ. Вотъ почему нельзя не отнестись съ глубокимъ сочувствіемъ къ этой чрезвычайно полезной книгѣ, къ идеѣ г. Девріена дать дѣтямъ серію разсказовъ о русскихъ путешественникахъ, во главѣ

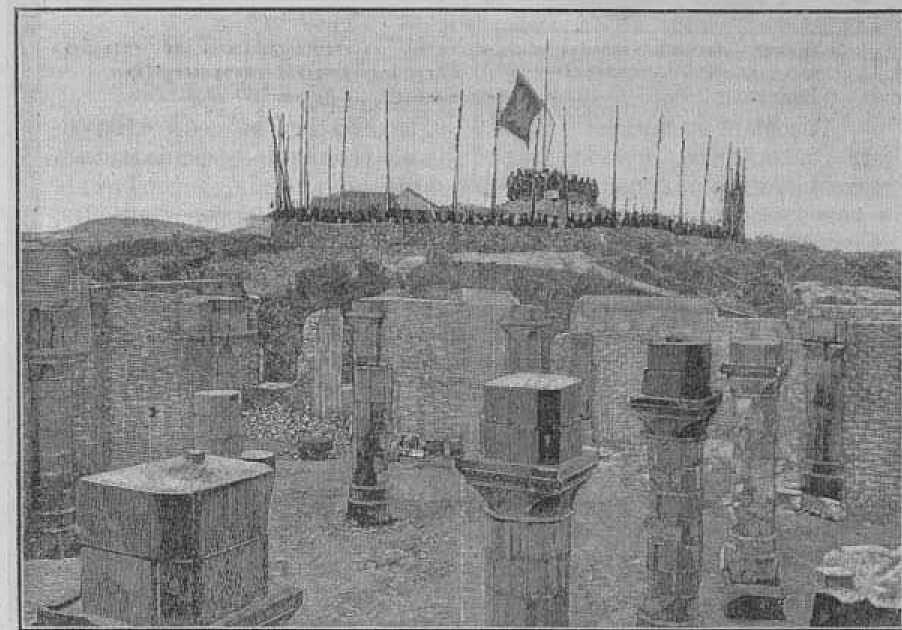
ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1195. Годъ XXIII.] 14-го декабря 1891 г. [Томъ XLVI. № 25.

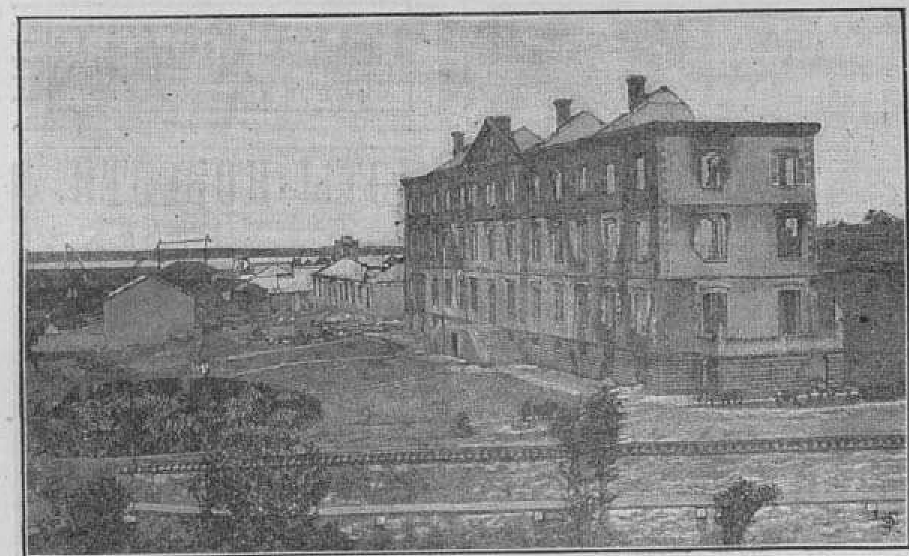
которой онъ вполнѣ законно поставилъ имя величайшаго изъ нихъ — имя Пржевальскаго.

Историческая повѣсть для юношества „Дѣти-крестоносцы", принадлежащая перу Е. М. Гаршина, одного изъ усердныхъ и даровитыхъ педагоговъ нашихъ, извѣстнаго литератора, основана на историческомъ фактѣ. Авторъ очень живо разсказываетъ исторію пастуха Франциска, честнаго, наивнаго и глубоко вѣрующаго юноши, погибающаго въ крестовомъ походѣ, и графа Генриха Сенъ-Шели, четырнадцатилѣтняго отрока, воспитаннаго въ рыцарскихъ преданіяхъ, жаждущаго славы и подвиговъ и тоже убѣгающаго, подобно Франциску, отъ родныхъ, чтобы присоединиться къ отряду крестоносцевъ. Повѣсть начинается въ тотъ моментъ, когда движеніе дѣтей-крестоносцевъ достигло полнаго развитія. Разсказано все это очень мило, безъ сентиментальности и слащавости, простымъ, хорошимъ языкомъ. Интересомъ отличается и историческая повѣсть г-жи Роговой „Сынъ Гетмана", героемъ которой является сынъ Богдана Хмельницкаго Тимошъ, полный отваги и благородства. Помимо строго-историческаго характера повѣсти, очень занимательной по сцѣпленію событій, въ ней описываемыхъ, она интересна еще и тѣмъ, что здѣсь изображенъ довольно живо бытъ украинцевъ и запорожцевъ того времени. Очевидно, авторъ для своей повѣсти воспользовался произведеніемъ г. Мордовцева, также исторической повѣстью, „Тимошъ", напечатанной въ „Вѣстникѣ Европы" 1889 года. Книжка г-жи Желиховской „Какъ я была маленькой" предназначается для дѣтей младшаго и средняго возраста, взята, по признанію самого автора, изъ собственной его жизни и заключаетъ въ себѣ не вымыселъ, а правду, что придаетъ ей еще большій интересъ и значеніе. Въ разсказѣ нѣтъ никакихъ прикрасъ; авторъ повѣствуетъ все съ нимъ случившееся въ дѣтствѣ просто, не мудрствуя лукаво и не претендуя на художественность или на какую либо мораль, на какіе либо выводы. Разсказъ г-жи Желиховской занимателенъ, вполнѣ приспособленъ къ дѣтскому пониманію, хотя и содержитъ нѣсколько излишнихъ подробностей. Авторъ, по его словамъ, писалъ эту вещь для своихъ родныхъ маленькихъ дѣтей и излилъ „въ нее все, что можетъ таиться добраго въ сердцѣ дочери и матери". Это въ значительной степени способствуетъ интересу книжки и даже выкупаетъ нѣкоторые ея недостатки.

Типы китайскихъ мятежниковъ.



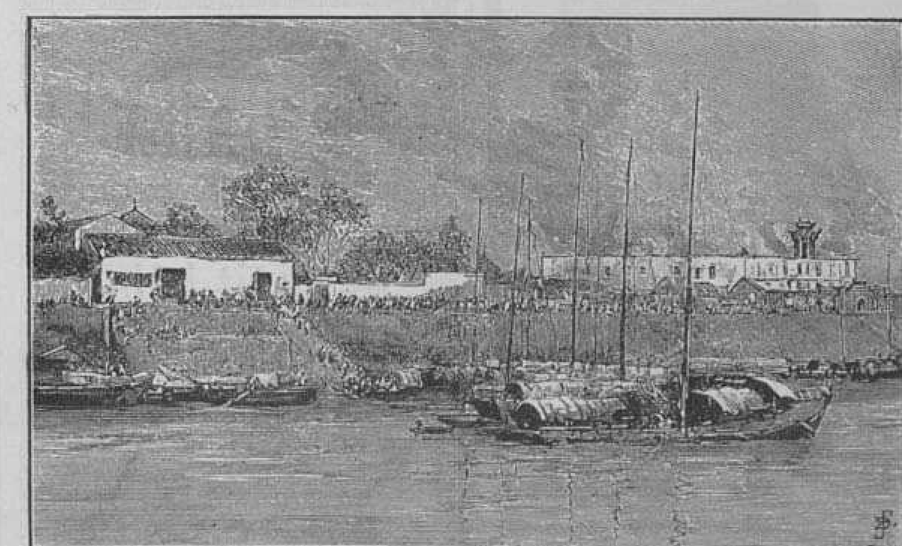
Развалины каѳедральнаго собора въ Вуху; цитадель и регулярныя кит. войска.



Развалины миссіонерскихъ зданій въ Вуху.

Поджогъ европейскаго дома въ Айчангѣ.

Нападеніе на сиротскій домъ американской миссіи въ Айчангѣ.



Римско-католическая миссія въ Айчангѣ.

Китай. — Послѣднія событія.

Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація“ принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Садовая, № 22 (16).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

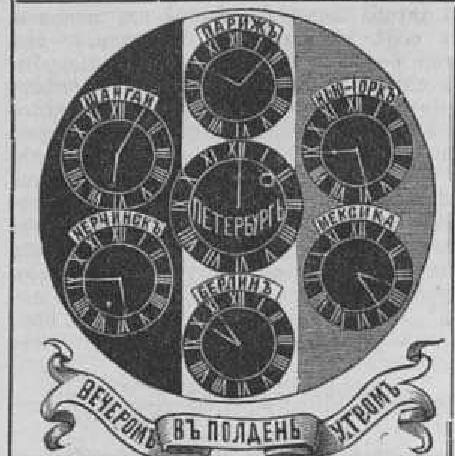
Плата за объявленія взимается по **20** коп. за строку одного столбца нонпарели или за ея мѣсто. Рекламы по **50** коп. за строку.

EAU DE SUEZ. Депо въ С.-Петербургѣ — А. М. Рузановъ, Гостиный Дворъ, № 40; въ Москвѣ — А. Сіу и К°., Тверская, д. Варгина. **ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ.**

Объяснительная брошюра высылается безплатно по требованію вышеозначенными депо и г-мъ Суэзъ: 9. rue de Prony, Парижъ.

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВѢНѢ.

Продается въ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.



Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

„ВСЕОБЩІЙ КАЛЕНДАРЬ“ на 1892 г.

для православныхъ, протестантовъ, католиковъ, грузинъ, армяно-григоріанъ, евреевъ-раввинистовъ, евреевъ-караимовъ и магометанъ

съ двумя безплатными приложеніями:

1) стѣнной календарь на 1892 г.

и

2) **карта желѣзнодорожныхъ, почтовыхъ и пароходныхъ сообщеній Россійской имперіи.**

Величина 28×31½ дюйм. — Масштабъ 1 дюймъ=100 верстамъ.

„Всеобщій календарь“ на 1892 г. заключаетъ въ себѣ слѣдующія полнѣйшія, провѣренныя по послѣднимъ оффиціальнымъ источникамъ, свѣдѣнія: церковныя, астрономическія, историческія и генеалогическія, желѣзнодорожныя, о пароходствѣ, почтовыя, телеграфныя, географо-статистическія, **педагогическія**, военныя, морскія, финансово-коммерческія, свѣдѣнія **судебныя, медицинскія, ветеринарныя, сельско-хозяйственныя, научныя, техническія**, свѣдѣнія о театрѣ и музыкѣ, отдѣлъ разныхъ свѣдѣній, адресъ-календарь С.-Петербурга и Москвы и некрологи (съ 6-ю портретами).

Цѣна „ВСЕОБЩЕМУ КАЛЕНДАРЮ“ на 1892 годъ:

Въ бумажкѣ: безъ перес.	1 р. — к.
съ пересылкою	1 „ 30 „
Въ папкѣ: безъ перес.	1 „ 30 „
съ пересылкою	1 „ 60 „
Въ каленкоров. переплетѣ:	
безъ перес.	1 „ 50 „
съ пересылкою	2 „ — „

„Всеобщій календарь“ на 1892 г. можно получить въ книгоиздательствѣ

ГЕРМАНЪ ГОППЕ:

С.-Петербургъ, Садовая ул., 22,

и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ.

Папочка замѣть

ШТУРМА УКСУСЪ высшаго качества БЕЗВРЕДЕНЪ чистаго вкуса и ЗАПАХА.

НАДО БРАТЬ!

СОРТА:

Виноградный уксусъ бѣлый и красный.
Уксусъ эстрагонъ подъ №№ 1, 2, 3.
Винный уксусъ тройной 9% — № 00.
Винный уксусъ двойной 6% — № 0.
Винный уксусъ средній 4½% — № 2.
Винный уксусъ обыкновенный 3% — № 4.
Винный уксусъ низшій 2½% — (безъ №).

ИМѢЕТСЯ ВСЮДУ.

На каждой бутылкѣ заводскаго розлива обозначенъ сортъ, № и цѣна съ посудою.

САРПИНКА РУЧНОЕ ТКАЧЕСТВО ДЛЯ ДАМСКИХЪ и ДѢТСКИХЪ КОСТЮМОВЪ

ФАСОННЫЯ и ГЛАДКІЯ НОВОСТИ

на лѣто 1892 года

РОЗНИЧНАЯ и ОПТОВАЯ ПРОДАЖА

АЛЬБОМЪ ОБРАЗЦОВЪ ВЫСЫЛАЮТЪ СЪ ДЕКАБРЯ и ца за 40 коп., присланныхъ почтовыми марками въ заказномъ письмѣ ВЪ САРАТОВЪ, главная контора и центральная торговля **САРАТОВЪ, пассажъ Лаптева.**

ОТДѢЛЕНІЯ:

МОСКВА, Петровка, между Кузнецкимъ и Салтык. пер., прот. маг. Вандрагъ.
Казань, съ Января 1892 г. на Николаевской площ., д. Х Юшкова.
въ **Тифлисѣ** съ Ноября 1891 г.

ФАБРИКАНТЫ ТОРГОВЫЙ ДОМЪ „БЕНДЕРЪ и СТЕПАНОВЪ“

Исправленіе Почерка въ 12 уроковъ 15 р. с.

Б. Морская 30, кв. 10. *Жбирскаго.*

Исполненіе адресовъ для чествованій всякаго рода.

SINAPISME RIGOLLOT.

Горчичники Риголло или ГОРЧИЧНАЯ БУМАГА.

Приняты во всемъ свѣтѣ.

Требовать подпись изобрѣтателя P. Rigollot, отпечатанную краснымъ цвѣтомъ на каждомъ листѣ и на каждой коробкѣ.

P. Rigollot

Находятся во всѣхъ аптекахъ.
Продаются оптомъ у P. Rigollot & C-ie: 24, Avenue Victoria, Paris.

ЖЕЛАЮЩИМЪ ИМѢТЬ дѣйствительно хорошій источникъ покупки **МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ** рекомендуемъ вытребовать иллюстрированный прейсъ-курантъ фирмы

C. A. GOETZ JR.

Wernitzgruen близъ Markneukirchen въ Саксоніи. Поставщикъ нѣмецкой и др. армій. Складъ **старинныхъ скрипокъ** знаменитыхъ мастеровъ. Для **гармоній** спеціальный прейсъ-курантъ.

МЫЛО ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ

ПРОВИЗОРА

А. М. ОСТРОУМОВА

КУСОКЪ 30 К. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

МАЙЕРА МАЛЬЦЪ-ЭКСТРАКТЫ

очень пріятнаго вкуса:

Солодовый экстрактъ въ порошкѣ.
Солодовый экстрактъ концентрированный.
Солодовый экстрактъ съ желѣзомъ.
Солодовый экстрактъ съ хининомъ.
Солодовый экстрактъ съ известкою
Карамельки изъ чист. солод. экстракта отъ кашля.

Вдова **ВЛАД. МАЙЕРА СЪ СЫНОМЪ — РЕВЕЛЬ.**

Продаются въ аптекахъ, москотильныхъ и лучшихъ колоніальныхъ торговляхъ имперіи.

Новость! **МАЙЕРА СГУЩЕННОЕ МОЛОКО**

без примѣси сахара по особенной методѣ } по 40 к. за жестянку.
съ примѣсью сахара по швейцарской методѣ } по 50 к. за жестянку.

Примѣнимо для всѣхъ цѣлей питанія и хозяйства.

НАГРАЖДЕННЫЯ ЗОЛОТОЮ МЕДАЛЬЮ на парижской выставкѣ

туалетныя мыла,

отличающіяся весьма нѣжнымъ и прочнымъ запахомъ,

ФАБРИКИ

ГУСТАВА ШТЫРМЕРА

ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО І. ГОЛЛЕНДЕРА ДЛЯ СМЯГЧЕНІЯ КОЖИ.

Цѣна куска 30 коп.; можно получить во всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Главный складъ І. Голлендера: С.-Петербургъ, Демидовъ пер., № 1.

POUDRE OPHELIA

Talisman de Beauté

HOUBIGANT

PARFUMEUR DE LA COUR DE RUSSIE.

PARIS.

PATE PECTORALE

d'AUBERGIER.

Approuvée par l'ACADÉMIE de MÉDECINE de Paris.

PARIS: **COMAR & C°**,
Rue Saint-Claude, 2.
SAINT-PÉTERSBOURG:
STOLL & SCHMIDT, SOCIÉTÉ PHARM. RUSSE et Pharmacies.

НОТЫ-НОВОСТИ.

Прекрасные подарки!

Только что вышли изъ печати.

Что мнѣ сыграть?

Сборникъ **77** новѣйшихъ и самыхъ излюбленныхъ салонныхъ, пьесъ, пьесъ изъ оперъ и оперетокъ, русск., малор. и цыг. пѣсенъ, танцевъ и маршей въ легкой арр. въ 2 руки, сост. Ю. Нагель, 1 р. 50, въ роск. переплетѣ 2 р. 25.

Эйленбергъ-Альбомъ, сод. 7 любимѣйшихъ легкихъ сал. пьесъ Эйленберга. 1 р. 50, въ роск. перепл. 2 р. 50.

Цыганскія ночи. Сборникъ 25 новѣйшихъ и самыхъ излюблен. цыг. пѣсенъ. 2 р. 50 к.

НОВѢЙШІЕ ВАЛЬСЫ: Грезы безумныя, соч. Б. Кейлъ, — 75 к. **На ушко**, соч. Артемьева, — 75 к. **Aveu en valsant** (вродѣ »Loin du bal«), соч. Фридмана, 50 к. **Сѣверный вѣтеръ**, соч. Артемьева, 75 и много другихъ.

Дешевыя оперы и оперетты отъ 75 к.

Классич. соч. и альбомы въ роск. переплетахъ и безъ переплета **въ дешевыхъ изданіяхъ** и всѣ другія ноты рекомендуетъ **въ обширномъ выборѣ.**

Юлій Генрихъ

ЦИММЕРМАНЪ:

С.-Петербургъ, Б. Морская, № 40
Москва, Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина.
Цѣны съ пересылкою. Высылка немедленно.

ПИШУЩАЯ МАШИНА

„РЕМИНГТОНА“ № 5,

„новѣйшая изъ всѣхъ существующихъ системъ“, признана лучшей въ свѣтѣ. **Сотни въ употребленіи во всѣхъ министерствахъ и пр. правительственныхъ учрежденіяхъ. Общій сбытъ 100.000 штукъ.** Каталоги и отзывы правительства безплатно

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Ж. БЛОКЪ:

МОСКВА, С.-Петербургъ, Одесса, Варшава.

СПЕЦІАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

ДѢТСКИХЪ

платьевъ, костюмовъ, пальто и шляпъ

„Au petit bébé“:

24, Караванная ул., 24.

Большой выборъ готовыхъ вещей. Заказы исполняются весьма скоро и акуратно.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

„СБОРНИКЪ ВЪ ПОЛЬЗУ ГОЛОДАЮЩИХЪ“.

Изданіе редакціи журнала „Русская Мысль“.

СОДЕРЖАНІЕ: Голодъ. Стихотвореніе. Василія Величко. — Что сдѣлали Тургеневъ и Григоровичъ для русской экономической мысли. А. Исаева — Сила человѣка. Стихотвореніе. Д. Мережковскаго. — Скупой рыцарь. Разсказъ. Н. Салова. — Стихотвореніе. Н. Минскаго. — Право и политическая экономія. Виктора Гольцева. — Сахемъ. Разсказъ Генрика Сенкевича, переводъ Вукола Лаврова. — Сергѣй Тимоѳеевичъ Аксаковъ. М. Протопопова. — Въ голодовку. Григорія Мачтета. — Стихотворенія. А. Монастырскаго. — Русская колонія въ Латинскомъ кварталѣ. М. Ремезова. — Гражданское правосудіе въ духѣ Судебн. Уставовъ. Гр. Джаншіева.—Черкесъ. Очеркъ. В. Короленка.— Лѣсъ. Стихотвореніе. Ал. Ленцевича. — Метеорологическія условія неурожая 1891 г. В. Соколова. — Денегъ нѣтъ. Разсказъ. Л. Лукьянова.

Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 коп.

Сборникъ напечатанъ въ количествѣ 3 000 экз. Весь валовой сборъ поступаетъ въ пользу голодающихъ.

Складъ изданія въ конторѣ редакціи журнала „Русская Мысль“ (Москва, Леонтьевскій, 21).

ДУЭЛЬ повѣсть Виктора Бибикова. Въ 8 д. л. 4 печатн. листа. Цѣна 50 коп., съ перес. 65 к. Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ: Садовая, 22.

Главная контора редакцiи „Всемiрной Иллюстрацiи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 663).
Въ Москвѣ отдѣленiя конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкiй Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскiя линiи.

Дозв. цензурою. СПб. 12-го декабря 1891 г. Типографiя Эдуарда Гоппе, Вознесенскiй пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація
Рождественскій номеръ
1891
Н. Каразинъ

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1196. Годъ XXIII. 21-го декабря 1891 г. Томъ XLVI. № 26.

При этомъ нумерѣ разсылается всѣмъ подписчикамъ: 1) особое ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ — гравюра съ картины **Н. Барабино „МАДОННА“** и 2) оглавленіе 46-го тома »Всемірной Иллюстраціи« (іюль—декабрь 1891 г.).

ОТЪ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ

Настоящимъ 1196 нумеромъ заканчивается второе полугодіе журнала »Всемірная Иллюстрація« за 1891 г. Первый нумеръ 1892 года будетъ выпущенъ въ концѣ текущаго декабря и немедленно доставленъ гг. подписавшимся.

Во избѣжаніе остановки въ полученіи первыхъ нумеровъ контора проситъ гг. **городскихъ** и **иногородныхъ** подписчиковъ, не возобновившихъ еще подписку на 1892 г., ускорить возобновленіе подписки, такъ какъ городская почта послѣдніе дни года принимаетъ списки подписчиковъ лишь въ ограниченномъ количествѣ, а печатаніе, корректура и провѣрка большаго количества адресовъ для иногородныхъ подписчиковъ требуетъ много времени.

ПРИЗРАКИ

Святочный разсказъ

И. И. ЯСИНСКАГО

Иллюстраціи **К. О. Брожа**

На святкахъ въ маленькой гостиной собралось нѣсколько человѣкъ. Хозяева — отставной адмиралъ Іоницынъ и его жена — развлекали, какъ могли, своихъ гостей. Слуга доложилъ, что поданъ ужинъ. Іоницыны пригласили гостей въ столовую, а послѣ ночной трапезы, сопровождавшейся умѣренными возліяніями, всѣ опять перешли въ гостиную. На дворѣ завывала вьюга, вѣтеръ проникалъ въ трубы и гудѣлъ въ каминѣ; пламя свѣчей, стоявшихъ въ высокихъ бронзовыхъ подсвѣчникахъ по обѣимъ сторонамъ стариннаго зеркала, колебалось, несмотря на то, что домъ былъ

построенъ плотно и, повидимому, не было ни одной щели, откуда могло бы дуть.

Гости адмирала почти всѣ были люди пожилые — его товарищи или старые знакомые. Самъ адмиралъ, старецъ съ красной лысиной и лиловымъ носомъ, свидѣтельствовавшимъ о томъ, что его обладатель ходилъ не разъ и не два въ далекое плаваніе (моряки ходятъ, а не плаваютъ), казался даже молодымъ человѣкомъ. Да и немудрено: ему было всего пятьдесятъ семь лѣтъ, тогда какъ капитану Вакуленкѣ (худенькому старичку, который весь вечеръ такъ ухаживалъ за адмиральшей) стукнуло уже семьдесятъ.

— Странно, сказалъ адмиралъ, воспользовавшись минутой наступившаго молчанія: — каждую ночь, какъ только пробьетъ двѣнадцать, начинаютъ оплывать свѣчи. Я это замѣтилъ мѣсяцъ тому назадъ и постоянно слѣжу. Обратите вниманіе, пожалуйста!

Всѣ посмотрѣли на свѣчи и нашли, что дѣйствительно онѣ оплываютъ; но никому не пришло въ голову увидѣть въ этомъ что нибудь странное. Было гораздо болѣе странно, что сильный вѣтеръ не стучитъ въ окна, а только воетъ и плачетъ, какъ тысячи бездомныхъ привидѣній.

— Алексѣй Константиновичъ, сказала адмиральша, поблѣднѣвъ: — ты меня перепугалъ. Наши дорогіе гости хотѣли было прощаться и уходить. Но я попрошу ихъ посидѣть еще часокъ, пока пройдетъ мой страхъ. Еслибы вы знали что случилось!.. Не правда ли, вы посидите съ нами, господа?

Почтенная дама взяла за руку престарѣлаго и любезнаго капитана и обратилась къ прочимъ гостямъ съ такимъ молящимъ выраженіемъ глазъ, что всѣ поспѣшили усѣсться на свои мѣста.

— Отчего же не посидѣть еще? Время праздничное, сказалъ капитанъ.—Однако осмѣлюсь спросить, что именно случилось?

— Мѣсяцъ тому назадъ мы видѣли призракъ, отвѣтилъ адмиралъ, не сводя глазъ съ оплывающихъ свѣчей. Онъ переставилъ ихъ на другое мѣсто, но пламя продолжало колебаться. — Да-съ, мы видѣли призракъ, повторилъ онъ.—И самое замѣчательное то, что мы видѣли его вдвоемъ. Раньше я никогда ничего подобнаго не видѣлъ. Подъ тропиками я видѣлъ миражи, двадцать разъ я былъ на волосокъ отъ смерти, я чуть не задохся въ пороховомъ дыму и чуть не замерзъ въ Бѣломъ морѣ, когда насъ затерло льдами; но съ выходцами съ того свѣта я никогда не имѣлъ удовольствія встрѣчаться и отрицалъ ихъ существованіе. А вотъ на пятьдесятъ пятомъ году пришлось (адмиралъ уменьшалъ свои годы, всего на два; за нимъ водилась эта маленькая слабость). — Если хотите, я вамъ разскажу. Разсказать, Мари?

Адмиральша кивнула головой.

— Тутъ надо еще предварительно сообщить о видѣніи, которое я имѣла въ тотъ день часовъ въ восемь, сказала она среди воцарившейся тишины, такъ какъ всѣ стали слушать ее со вниманіемъ. — Я шла изъ музыкальнаго магазина, по Невскому, съ билетами на концертъ въ карманѣ. Вдругъ вижу: посреди улицы тянется похоронная процессія, идутъ факельщики съ черными зажженными фонарями въ рукахъ, священникъ въ бѣлой ризѣ, лошади въ траурныхъ попонахъ, и качаются страусовыя перья на катафалкѣ. За катафалкомъ густая толпа народа и хвостъ экипажей. Все это терялось во мракѣ. Меня поразило, что священникъ идетъ въ бѣлой ризѣ. Вглядываюсь — и уже факельщики выстроились въ два ряда, отошли къ самому краю проспекта и превратились въ газовые фонари. Вмѣсто священника бѣлѣется полоса электрическаго свѣта. А тамъ, гдѣ двигался катафалкъ и была толпа, чернѣется тѣнь и больше ничего. Это меня такъ встревожило! Я взяла извощика, пріѣхала домой и обо всемъ разсказала Алексѣю Константиновичу. Но онъ разсмѣялся и сказалъ, что это иллюзія, все равно, какъ иногда при лунномъ свѣтѣ принимаешь бѣлое платье за человѣка, который стоитъ въ углу. Мы напились чаю...

— Мы напились чаю, подхватилъ адмиралъ:—поѣхали въ гости... Кажется, мы были у васъ? Да, да, у васъ, сказалъ онъ, улыбнувшись пожилому господину въ сюртукѣ и голубомъ галстухѣ:—и когда вернулись, то я вотъ легъ на этой кушеткѣ и сталъ читать журналъ, который засталъ на столѣ, а Мари принесла мнѣ костяной ножъ и сѣла тутъ же; еще говоритъ: „Подвинься, мой другъ!“ Я сталъ читать вслухъ. Что я тогда читалъ, Мари?

— Ты тогда читалъ романъ, въ которомъ ничего не было страшнаго. Это былъ скорѣе смѣшной романъ.

Адмиралъ разсмѣялся.

— Такъ, такъ, это былъ смѣшной романъ, согласился онъ.—Я ужъ не помню его содержанія. Разскажи, Мари, дальше, а я закурю сигару: у меня першитъ въ горлѣ.

— Надо замѣтить, продолжала адмиральша разсказъ:—что горѣла только одна свѣча. Она стояла на кругленькомъ столикѣ. Пламя сильно наклонилось, такъ что Алексѣй Константиновичъ сказалъ: „Мари, поправь свѣчу! Что это она такъ плохо горитъ?“ Я подняла глаза, вотъ такъ, какъ теперь. Вдругъ вижу: у изголовья кушетки стоитъ мужчина. Изъ двери онъ не могъ выйти: дверь одна и, какъ видите, напротивъ камина; наконецъ дверь была закрыта, и она скрипитъ, когда ее отворяешь. Одѣтъ мужчина былъ въ морскую форму. На немъ не было фуражки. Съ его волосъ на лобъ и по лицу текли струйки воды. А все же я не могла ясно разглядѣть его лица. Представьте, я даже не почувствовала никакого страха, до того я была удивлена, и, тронувъ мужа за плечо, спросила: Алексѣй Константиновичъ, кто это такой? Мужъ оставилъ читать, приподнялъ голову и секунды двѣ пристально смотрѣлъ на незнакомца. „Скажите, пожалуйста, что вамъ здѣсь надо?“ закричалъ онъ. Богъ съ нимъ, какъ онъ закричалъ! Такъ умѣютъ кричать только моряки. Я все не спускала глазъ съ фигуры. Какъ только Алексѣй Константиновичъ крикнулъ, она выпрямилась. Я видѣла, какъ зашевелились ея блѣдныя губы и произнесли страннымъ, задыхающимся голосомъ, полнымъ упрека: „Алексѣй Константиновичъ! Алексѣй...“ Мужъ сдѣлался бѣлъ, какъ бумага. Можете вообразить его испугъ...

— Неправда, Мари! возразилъ адмиралъ. — Я былъ взволнованъ, но не испуганъ. Но это вѣрно, что мы видѣли морскаго офицера. Какъ только я приподнялся на кушеткѣ, онъ отошелъ отъ насъ прямо по направленію къ стѣнѣ, и отъ него падала на паркетъ густая, черная тѣнь. Призракъ пробылъ въ комнатѣ не больше полминуты, и пропалъ, какъ въ воду канулъ. Помню, что я тогда сказалъ: „Чепуха! Не можетъ быть! Какіе призраки!“ схватилъ свѣчу, осмотрѣлъ всю комнату, вышелъ въ залу, обѣжалъ весь домъ, послалъ прислугу удостовѣриться, заперты ли наружныя двери, а также на черной лѣстницѣ, и, наконецъ, убѣдился, что да, это не было живое существо.

Гости, выслушавъ адмирала и адмиральшу, естественно, крайне заинтересовались разсказомъ. Никто не усомнился въ его истинности: хозяева были слишкомъ почтенные люди. У дамъ глаза были широко раскрыты, а семидесятилѣтній капитанъ не нашелъ ничего лучшаго сдѣлать для успокоенія Марьи Григорьевны, какъ поцѣловать у ней руку. Господинъ въ голубомъ галстухѣ проговорилъ:

— Во всякомъ случаѣ это была галюцинація.

На это адмиралъ замѣтилъ:

— Конечно, галюцинація. Я вѣдь не говорю, что это былъ живой человѣкъ. Галюцинація или призракъ — рѣшительно все равно: то иностранное слово, а то русское; призракъ какъ-то проще. Но если мы всѣ сейчасъ увидимъ одинъ и тотъ же призракъ, позвольте васъ спросить, какая же тогда разница будетъ между призраками и живыми существами? Живыя существа уходятъ въ дверь, а призраки въ стѣну. Неужели только эта разница? Но если призраки тоже станутъ уходить въ дверь — разница, значитъ, исчезнетъ?

— Объективная галюцинація, возразилъ господинъ въ голубомъ галстухѣ.

— Опять-таки туманъ, сказалъ адмиралъ.— Послѣ этого мы всѣ объективная галюцинація: вы, я, капитанъ, Мари — весь міръ. Тутъ самъ чортъ ногу сломаетъ!

— Со временемъ все это ученые объяснятъ и распутаютъ, сказалъ господинъ въ голубомъ галстухѣ. — А не припомните ли вы въ своей жизни морскаго офицера, который былъ бы похожъ на видѣнный вами призракъ?

Адмиралъ сдѣлался угрюмъ, сильно затянулся сигарнымъ дымомъ, закашлялся и отрывисто произнесъ:

— Не припомню. Покорнѣйше прошу не спрашивать меня объ этомъ, сурово заключилъ онъ.

— Алексѣй Константиновичъ, сказала адмиральша: — я почти увѣрена, что это былъ мичманъ, котораго — помнишь? — ты долженъ былъ предать суду и который утонулъ, чтобы избѣжать позора.

— Долгъ службы! проговорилъ адмиралъ.— Присяга! Но, однако, мы нагнали на гостей уныніе.

— Помилуйте, возразили гости. — Что вы!

— Каждый изъ насъ могъ бы разсказать что нибудь подобное, сказалъ капитанъ. — Но, во всякомъ случаѣ, пора спать. Роковой часъ прошелъ; смотрите, свѣчи опять горятъ совершенно прямо.

— Да; и вьюга, кажется, утихла, проговорилъ адмиралъ, и лицо его прояснилось.

Гости стали прощаться и наперерывъ другъ передъ другомъ приглашать къ себѣ адмиральскую чету. Іоницыны любезно проводили гостей до передней. Вдругъ три громкихъ удара потрясли выходную дверь. Этотъ стукъ былъ такъ неожиданъ, что и гости, и хозяева и даже лакей вздрогнули. Всѣ переглянулись.

— Кто тамъ? закричалъ адмиралъ.

Въ отвѣтъ опять раздались три удара.

Желая выказать передъ гостями свою храбрость, въ которой, впрочемъ, никто и никогда не сомнѣвался, адмиралъ сдѣлалъ лакею знакъ остановиться, и самъ направился къ двери.

Онъ снялъ собственноручно желѣзный болтъ, и, когда дверь распахнулась, въ переднюю вошла женщина въ бѣломъ домино.

Ничего страшнаго въ ея появленіи не было — стояли праздничные дни, пора маскарадовъ и переодѣваній; возможно, что это была какая нибудь эксцентричная особа, знакомая Іоницыныхъ. Увидѣвъ, что окна ихъ освѣщены, она зашла къ нимъ „на огонекъ". Повидимому, она сама была нѣсколько сконфужена своимъ поведеніемъ и молчала. Черные глаза ея застѣнчиво смотрѣли изъ продолговатыхъ прорѣзей бѣлой атласной полумаски, и она держала руки въ муфтѣ изъ ангорскаго мѣха. Несмотря на безобидную внѣшность маски, внезапный приходъ ея всѣхъ поразилъ. Даже господинъ въ голубомъ галстухѣ сталъ склоняться къ мысли, что, въ самомъ дѣлѣ, трудно провести разграничительную черту между живымъ существомъ и призракомъ, въ особенности, если призракъ является ночью въ домѣ, гдѣ ужъ завелась чертовщина.

Адмиралъ, въ качествѣ вѣжливаго человѣка, никогда не забывающаго приличій въ женскомъ обществѣ, расшаркался передъ призракомъ или бѣлымъ домино и спросилъ:

— Сударыня, чему мы обязаны вашимъ посѣщеніемъ? Не согласитесь ли вы, что время выбрано вами несовсѣмъ удачно...

Голосъ почтеннаго адмирала былъ мраченъ.

Бѣлая маска совсѣмъ сконфузилась. Она поднесла муфту къ лицу, стала смѣяться, склонивъ голову, и выбѣжала изъ передней. Она также скоро исчезла, какъ исчезъ тотъ призракъ морскаго офицера, о которомъ разсказывали Іоницыны.

Но на этотъ разъ бѣгство бѣлаго домино произвело болѣе веселое впечатлѣніе.

I. Ясинскій

ИЗЪ РОЖДЕСТВЕНСКАГО АЛЬБОМА

I

Какъ дѣтство ни было-бъ печально,
Всегда найдется что нибудь,
О чемъ съ улыбкою прощальной
Подъ старость можемъ вспомянуть.
Когда къ мятежному порогу
Подходитъ опытъ роковой, —
Стремимся къ дѣтству мы, какъ къ Богу,
Уже не дѣтскою душой.
Съ какой отрадою смущенной
Теперь рисуетъ мнѣ мечта
Кіотъ, лампадой озаренный,
И славословящихъ Христа
Тогда дѣтей звѣзда, бывало, —
Дитя безсоннаго труда, —
Едва-ль не больше грезъ внушала,
Чѣмъ ты, небесная звѣзда!.

II

Вся разукрашена морозомъ
Уже безъ жизни дремлетъ ель,
Сквозь бѣлозвѣздную мятель
Отдавшись чутко зимнимъ грезамъ.
Что снится ей? какіе сны?..
Во млгѣ морозной тишины
Она лежитъ, не осыпая
Своихъ безжизненныхъ вѣтвей,
И ждетъ убранства изъ огней,
Не оживляясь, не страдая...
Унылъ и дологъ мертвый сонъ...
И слышенъ ей изъ царства снѣга
Колоколовъ тягучій звонъ,
Какъ звукъ послѣдняго ночлега,
Предтеча пышныхъ похоронъ...

К. Фофановъ

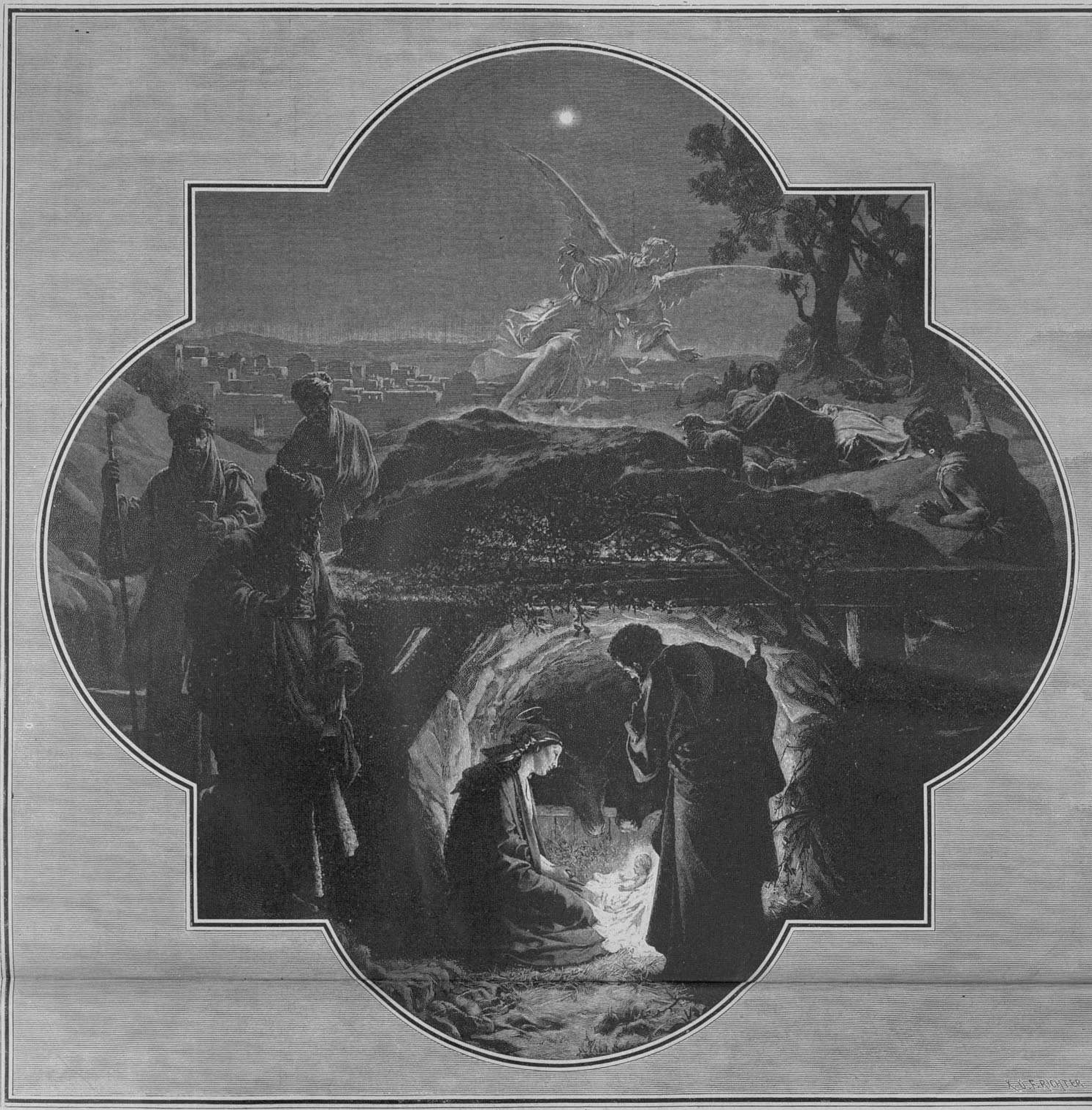
Мадонна

Картина Барабино

Мадонна — это неистощимая тема католическаго искусства. И, надо сознаться, оно достигло въ этомъ отношеніи границы идѣальнаго: достаточно вспомнить Сикстинскую Мадонну Рафаэля. Повидимому, высшая, божественная красота не могла идти дальше. А все же послѣ Рафаэля тысячи художниковъ писали Мадонну, и нѣкоторые обезсмертили себя. Одинъ Мурильо написалъ столько же чудесныхъ картинъ съ изображеніемъ Мадонны, сколько Рафаэль со всѣми своими учениками. Италія — классическая страна религіозной живописи. Когда послѣ упадка итальянскаго искусства, упадка, продолжавшагося со временъ кавалера Арпино вплоть до эпохи объединенія Италіи, началось возрожденіе искусства въ этомъ государствѣ, міръ не получилъ уже отъ итальянцевъ ничего, что было бы достойно удивленія или благоговѣнія. Пальма первенства перешла въ руки современныхъ испанцевъ и французовъ. Однако же, отъ времени до времени, Италія выдвигаетъ кандидатовъ на безсмертіе. Будущее покажетъ, въ какой степени справедливы притязанія этихъ кандидатовъ. Современники часто восторгаются тѣмъ, что въ глазахъ потомства не имѣетъ высокой цѣны. Правда, что не всѣ приговоры современниковъ непремѣнно ошибочны. Во Флоренціи умеръ недавно на 60 году художникъ Николо Барабино (предсмертная работа его была колоссальная картина: „Смерть Карла-Эммануила I". Художникъ этотъ прославился своими благочестивыми сюжетами. Лѣтомъ въ Берлинѣ на выставкѣ появилась Мадонна Барабино. Гравюру съ этой картины, художественно исполненную Бонгомъ, мы прилагаемъ отдѣльно въ полной увѣренности, что она будетъ оцѣнена по достоинству любителями и знатоками. Картина Барабино представляетъ необыкновенно гармоническое сочетаніе высокаго и наивнаго, великаго и простаго, граціознаго и строгаго. Отъ Мадонны, въ ея бѣломъ покрывалѣ, окруженной оливковыми цвѣтами, вѣетъ какимъ-то трогательно божественнымъ миромъ, очарованіемъ несказанной красоты. Всматриваясь въ черты Богоматери, на мгновеніе проникаешься идеаломъ, рисовавшимся вдохновенному художнику. На картинѣ нѣтъ ничего, что могло бы свидѣтельстовать о томъ или другомъ художественномъ пріемѣ — „мастерства" не видно: оно не обращаетъ на себя вниманія, но полотно живетъ, одухотворенное волшебствомъ генія. Барабино, по справедливости, можетъ быть названъ величайшимъ художникомъ, какимъ только владѣетъ современная Италія. Несомнѣнно, онъ хорошо изучилъ произведенія итальянскихъ мастеровъ до рафаэлевскаго періода: его Мадонна полна не только красоты, образцы которой, во всемъ ихъ совершенствѣ, дало намъ западно-европейское искусство; въ ней есть что-то строго византійское, смягченное древне-итальянскимъ благочестивымъ добродушіемъ. Барабино очень рано обнаружилъ талантъ, но отецъ его, во что бы то ни стало, хотѣлъ сдѣлать его рѣзчикомъ. Нашелся однако благодѣтель, который заставилъ старика отдать сына въ генуэзскую академію художествъ. 14 лѣтъ Николо Барабино уже получилъ серебряную и золотую медали за свою живопись. А 17 лѣтъ онъ выступилъ съ первой большой своею вещью — это была „Мадонна съ розовымъ кустомъ". Картина обратила на себя тогда всеобщее вниманіе, была восторженно привѣтствована критикой и упрочила навсегда репутацію Николо Барабино.

Dolce far niente

Художникъ Кизель принадлежитъ къ особой школѣ живописнаго мастерства, задавшагося цѣлью дѣлать прекрасныя картины, приноравляясь ко вкусамъ большой публики. Разумѣется, это не можетъ не отразиться на нѣкоторой манерности и изысканности художественныхъ пріемовъ, не говоря уже о томъ, что картины этого рода не представляютъ ничего новаго ни для мысли, ни для чувства. Все же онѣ ласкаютъ глазъ своимъ пріятнымъ колоритомъ и условной красотою рисунка. Кизель беретъ сюжеты, какъ и большинство подобныхъ ему художниковъ, изъ міра полуфантастическихъ, полугаремныхъ образовъ. Обитательница такого неуловимаго для непосредственнаго наблюденія міра изображена на нашей гравюрѣ. На мраморномъ помостѣ, покрытомъ восточнымъ узкимъ ковромъ, на краю водоема, назначеннаго для купанья, полулежитъ, утомленная зноемъ, молодая женщина. Ноги



Рождественскій альбомъ. — Святая ночь.

Картина профессора Ф. Женишекъ. Гравировалъ Ф. Рихтеръ

СВЯТАЯ НОЧЬ

Надъ Виѳлеемомъ ночь сіяла
Огнями вѣчными небесъ.
Межъ нихъ блистая, путь свершала
Комета, вѣстница чудесъ.

Она плыла; за ней съ востока,
Вдали отъ суетной молвы,
Влекомы вѣрою глубокой,
Нѣмой пустыней шли волхвы.

Когда-жъ чудесное свѣтило,
Полночный мракъ преодолѣвъ,
Съ лобовью кроткою пролило
Свои лучи на бѣдный хлѣвъ —

Волхвы, объятые волненьемъ,
Подъ кровлю низкую вошли
И тамъ, склонясь съ благоговѣньемъ,
Царя вселенной обрѣли.

Его лелѣяла Марія;
Онъ въ бѣдныхъ ясляхъ возлежалъ.
Въ соломѣ искры золотыя
Блестѣли. Тусклый свѣтъ дрожалъ.

Сквозь сумракъ мулъ смотрѣлъ на ясли,
Сквозь сонъ овца тянулась къ нимъ...
А звѣзды тихо въ небѣ гасли
Передъ разсвѣтомъ золотымъ.

Очнулись пастыри съ стадами
И, устремивши къ небу взоръ,
Узрѣли между облаками
Крылатый, свѣтлый, дивный хоръ.

Лаская слухъ, чаруя зрѣнье,
Безплотныхъ силъ безсмертный клиръ
Пѣлъ: »нынѣ всѣмъ благоволенье
И на землѣ, и въ людяхъ миръ«.

О. I.

ея и станъ до пояса прикрыты легкой шелковой тканью. Съ одного плеча спустилась воздушная цвѣтная сорочка. На груди красавицы — ожерелье изъ золотыхъ монетъ, а поодаль, у стѣны купальни, стоитъ, прислоненный къ ней, бубенъ. Должно быть это уличная пѣвица, а, можетъ быть, это гаремная красавица, жена „властителя востока“. Быть можетъ, дѣйствіе происходитъ въ Андалузіи, въ „странѣ мантилій и костаньетъ“, а можетъ въ „Персіи златой“. Прелестное томное созданье хранитъ на своемъ лицѣ слѣдъ какого-то упоенія. Не ароматъ ли бѣлыхъ и красныхъ маковъ, брошенныхъ на краю водоема, опьяняетъ безпечную головку? Въ низкомъ рѣзномъ сосудѣ блеститъ вода. Назначеніе сосуда ускользаетъ отъ комментатора картины, но пока бѣлый попугай или голубь, похожій на попугая, утаяетъ жажду изъ таинственнаго сосуда. Картину свою художникъ назвалъ „Dolce far niente“, т. е. „Сладостный отдыхъ“. Еще одна черта: картины въ родѣ тѣхъ, какія пишетъ Кизель, едва ли когда либо встрѣчались вамъ въ дѣйствительности. Однако же съ перваго взгляда кажется, что вы ужъ видѣли гдѣ-то и что-то въ этомъ родѣ. Художникъ, однимъ словомъ, идетъ по торной дорогѣ привычныхъ впечатлѣній, обращаясь къ вашему воображенію, какъ къ своему старому знакомому. Въ этомъ тайна успѣха подобныхъ произведеній.

СВЯТОЧНЫЯ ГРЕЗЫ

Къ рисунку В. И. Навозова

Ужъ свѣчи потухли на елкѣ нарядной,
... И конченъ гаданій затѣйливыхъ рядъ.
Истомой какою-то сладкой, отрадной
Подернулся юной красавицы взглядъ.
Она въ полуснѣ добрела до постели,
Раздѣлась... и впала сейчасъ въ забытье...
И радужнымъ роемъ къ ней грезы слетѣли
И мигомъ куда-то умчали ее.
И стали предъ ней проноситься картины,
Совсѣмъ ей невѣдомой, дивной страны...
Предъ нею раскинулся замокъ старинный...
Предъ нею торжественный праздникъ весны...
...Она въ вихрѣ вальса летаетъ какъ птица
Среди раззолоченныхъ, пышныхъ палатъ;
Она здѣсь, на балѣ волшебномъ, царица, —
Вельможи съ восторгомъ во слѣдъ ей глядятъ...

...Ночь... Море... Вотъ съ юношей милымъ, прекраснымъ
Покорно садится въ гондолу она,
Трепещетъ подъ взоромъ ласкающимъ, страстнымъ,
Безмолвнымъ признаньемъ въ любви смущена?..
Но море исчезло... Пустынею снѣжной
Несетъ ее тройка крылатыхъ коней.
И тотъ же съ ней юноша, любящій, нѣжный, —
И вотъ онъ выноситъ ее изъ саней...
Храмъ залитъ огнями. Отъ сладостной муки
Дрожа, становится она подъ вѣнецъ, —
И гимновъ божественныхъ чудные звуки
Скрѣпляютъ союзъ ихъ невинныхъ сердецъ...
Восторга святаго блаженныя слезы
Ключомъ бьютъ въ душевной ея глубинѣ...
Помедлите свѣтлыя, чистыя грезы —
Пусть счастлива будетъ она хоть во снѣ!

ПОЛИТИКА

16-го (28-го декабря) 1891 г.

Западная Европа доживаетъ послѣдніе дни 1891 года. Хроника наша появится въ печати почти тотчасъ послѣ празднованія дня Новаго года за границею и, по обычаю, неуклонно соблюдаемому съ самаго основанія нашего журнала, мы посвящаемъ это обозрѣніе общей картинѣ политическаго положенія, созданнаго наиболѣе важными событіями оканчивающагося 1891 года.

Въ характеристикѣ этого положенія, роковою силою вещей, первое мѣсто должна занять Германія. Все, что пережито Европою съ 1 января 1891 года, имѣло несомнѣнно своимъ опорнымъ пунктомъ и исходною точкою, такъ называемую, „политику новой эры“ имперіи гогенцоллерновъ. Послѣдніе мѣсяцы прошлаго 1890 года ознаменовались, какъ извѣстно, фактами, показавшими императору Вильгельму II, что задуманное и энергически начатое имъ дѣло внутреннихъ реформъ вовсе не такъ легко осуществимо, какъ онъ, повидимому, предполагалъ вначалѣ. Къ наступленію прошлой весны молодой германскій государь, значительно охладѣвъ къ этому преобразовательному подвигу, сосредоточилъ со свойственною ему энергіей все свое вниманіе на вопросахъ политики международной. Въ прошломъ мартѣ мѣсяцѣ начались оживленные переговоры о возобновленіи тройственнаго союза средне-европейскихъ державъ. Берлинскому правительству казалось особенно важнымъ добиться согласія Италіи на это возобновленіе, потому что новое итальянское министерство маркиза ди-Рудини не обнаруживало вовсе склонности идти по стопамъ смѣненнаго имъ министерства Криспи, которое не колебалось компрометировать экономическое положеніе своей страны непосильными издержками на армію и флотъ въ угоду Берлину. Для того чтобы преодолѣть колебанія новаго итальянскаго правительства, Германіи понадобилась помощь Англіи, согласившейся обѣщать Италіи оборону ея морскаго прибрежья на случай, если послѣдствія тройственнаго союза вовлекутъ Италію въ вооруженную борьбу съ Франціей. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ желанная цѣль была достигнута. Квиринальный кабинетъ согласился возобновить свое участіе въ тройственному союзѣ на новый пятилѣтній срокъ (съ февраля 1892 года), и императоръ Вильгельмъ II, поспѣшно огласивъ фактъ этого возобновленія, отправился въ Англію съ нескрываемою цѣлью выразить свою признательность сентъ-джемскому кабинету за оказанное ему содѣйствіе.

Но тутъ произошло нѣчто, повидимому, совершенно неожиданное для участниковъ тройственнаго союза. Правительство французской республики, уже давно собиравшееся отправить въ русскія воды нѣсколько своихъ военныхъ судовъ, рѣшилось придать этой посылкѣ демонстративный характеръ, который первоначально оно, повидимому, не имѣло въ виду. Въ Кронштадтъ была направлена изъ Шербурга цѣлая эскадра подъ начальствомъ контръ-адмирала Жерве съ приказаніемъ посѣтить на пути Копенгагенъ и Стокгольмъ, гдѣ ей былъ сдѣланъ самый горячій пріемъ. Въ іюлѣ мѣсяцѣ на кронштадтскомъ рейдѣ появились въ первый разъ съ 1841 года флаги французскаго военнаго флота, и пріемъ, оказанный у насъ этимъ столь же рѣдкимъ, сколь и дорогимъ гостямъ, сразу обнаружилъ совершенно новое политическое положеніе. На возобновленный тройственный союзъ явилась отвѣтомъ громко передъ лицомъ всей вселенной провозглашенная дружба Франціи и Россіи.

Первымъ послѣдствіемъ такого провозглашенія явился чрезвычайно характерный шагъ британскаго правительства. Еще находясь въ Кронштадтѣ, эскадра адмирала Жерве получила приглашеніе королевы Викторіи посѣтить ее въ Портсмутѣ. Въ Лондонѣ, очевидно, находили нужнымъ показать Россіи и Франціи, что роль, разыгранная Англіею въ дѣлѣ возобновленія тройственнаго союза, вовсе не доказываетъ еще, что правительство королевы Викторіи связало свою свободу дѣйствій какими бы то ни было положительными обязательствами передъ Германіею, Австро-Венгріею и Италіею.

Все, что происходило въ Европѣ послѣ такъ называемыхъ „кронштадтскихъ событій“, было въ очевидной связи съ этою новою политическою эволюціею, сразу создавшею противовѣсъ замысламъ тройственнаго союза. Прежде всего турецкое правительство отказалось отъ политики, создававшей постоянно затрудненіе свободному проходу черезъ Босфоръ и Дарданеллы судовъ нашего добровольнаго флота. Затѣмъ въ Берлинѣ почувствовали потребность нѣсколько ослабить натянутость отношеній съ Парижемъ отмѣною паспортныхъ строгостей въ Эльзасъ-Лотарингіи. Въ Австро-Венгріи обнаружилось тоже желаніе сблизиться до извѣстной степени съ Франціей и нѣсколько смягчить вызывающій образъ дѣйствій относительно Россіи. Къ концу года внутреннія дѣла имперіи Габсбурговъ запутались до такой степени, что въ настоящую минуту нѣтъ, повидимому, поводовъ опасаться, что изъ Вѣны можетъ быть поданъ сигналъ къ нарушенію европейскаго мира.

Для Франціи кронштадтскія событія имѣли самымъ существеннымъ послѣдствіемъ упроченіе министерства Фрейсине-Рибо, которому третья республика обязана возможностью разсчитывать на дѣятельное содѣйствіе Россіи въ ея усиліяхъ подготовить надлежащій отпоръ нарушенію европейскаго мира.

Таково, въ самыхъ существенныхъ чертахъ, общее политическое положеніе, въ которомъ встрѣчала западная Европа новый 1892 годъ. Мы можемъ только пожелать, чтобы годъ этотъ былъ свидѣтелемъ дальнѣйшаго развитія и упроченія международнаго порядка вещей, созданнаго наиболѣе важными и выдающимися событіями оканчивающагося годичнаго періода.

СВЯТАЯ НОЧЬ

(Къ рисунку А. Н. ШИЛЬДЕРА)

Еще предъ вечеромъ мятель
Гудѣла, выла надъ полями,
Со стономъ взмахивала ель
Оледенѣлыми вѣтвями.
Отъ головы до пятъ въ снѣгу,
Шумѣлъ сердито лѣсъ дремучій,
Какъ будто онъ грозилъ врагу
Бѣдою близкой, неминучей...
Но ночь пришла — святая ночь,
И, покоряясь силѣ властной,
Умчались тучи быстро прочь,
И въ звѣздномъ небѣ тихо, ясно.
Мятель на время прилегла,
Ужъ не слыхать ея рыданья;
И вся природа замерла
Въ какомъ-то сладкомъ ожиданьѣ.
Залитый весь огнями лѣсъ—
Стоитъ покойно безъ движенья
И торжеству святыхъ небесъ
Онъ внемлетъ, полнъ благоговѣнья.

П. Б.

Борьба съ голодомъ

— Всѣ безъ исключенія служащіе на масляномъ заводѣ В. В. Рюмина отчисляютъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая 1—2% съ получаемаго ими ежемѣсячнаго жалованья, а самъ г. Рюминъ съ тою же цѣлью рѣшилъ жертвовать извѣстный процентъ съ мѣсячнаго оборотнаго капитала своего завода.

— Семейство графа М. М. Толстаго въ Одессѣ препроводило члену-казначею общества „Краснаго Креста" И. Ю. Вучинѣ 1.000 р. въ пользу голодающихъ.

— Проживающіе въ Петербургѣ кимрскіе сапожники отправили въ мѣста, пострадавшія отъ неурожая, транспортъ обуви въ 300 паръ.

— Служащіе въ главномъ тюремномъ управленіи изъявили готовность жертвовать въ пользу голодающихъ: начальникъ управленія, тайный совѣтникъ М. Н. Галкинъ-Враской, по 5% со всего получаемаго имъ содержанія, а его помощникъ В. Н. Бахтеаровъ — по 4%, а всѣ прочіе чины по одному и по два процента.

— Вслѣдствіе преувеличенныхъ толковъ и опасеній, вызванныхъ скудостью жатвы, опубликовано правительственное сообщеніе о томъ, что запасы хлѣба, остающіеся въ Россіи, достаточны для нуждъ населенія до урожая 1892 г. Въ воспособленіе населенію ассигновано до 60 милл. изъ казначейства.

— Жители Кабарды и горскія общества послѣдней въ благодарность за предоставленіе имъ въ полное распоряженіе по рѣкамъ Золкѣ и Этокѣ пастбищныхъ земель и лѣса 315.583 дес., составлявшихъ прежде казенный малый Эшконскій участокъ, помимо всеподданнѣйшаго адреса, поголовно сдѣлали пожертвованіе въ пользу голодающихъ. Оно выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: 35.000 пуд. зерноваго хлѣба, 22.000 мѣръ картофеля, помимо 14.000 головъ рогатаго скота и лошадей, которыхъ кабардинское населеніе обязалось прокормить на своихъ пастбищахъ въ теченіе всего неурожайнаго года.

Театръ — Искусство — Музыка

Театръ и музыка

— По слухамъ, на предстоящей выставкѣ въ Чикаго будутъ воспроизведены байрейтскія представленія. Теперь уже для этой цѣли воздвигаются громадныя зданія и дѣлаются новыя декораціи. На эти представленія комитетомъ выставки ассигнована сумму въ 1,250.000 франковъ.

— „Figaro" сообщаетъ, какіе сборы дали разныя пьесы на сценахъ парижскихъ театровъ: „Мадамъ Анго" — 2,023.805 фр., „Орфей въ аду" — 1,784.683 фр., „Ѳеодора" — 1,654.294 фр., „Корневильскіе колокола" — 1,642.011 фр. „Нинишъ" — 1,394.225 фр., „Маскотта" — 1,372.522 фр., „Маленькій герцогъ" — 1,259.770 фр., „Разведемся" (Divorçons")—1,189.668 фр., „Мамзель Нитушъ" — 1,164.508 фр., „Лили" — 1,156.873 франк., „Миссъ Эллиеттъ" — 1,000.000 фр., „Femme à papa" — 865.001 фр., „Belle-maman" — 841.324 фр., „Geroflé-Gerofla" — 731.726 фр., „Ma cousine" — 716.418 франк., „L'Assommoir" — 668.382 фр.

— Опера Бизе „Карменъ" выдержала въ парижскомъ театрѣ „Opéra Comique" 500 представленій.

— Въ Парижѣ, въ театрѣ Cluny, поставлено новое обозрѣніе (revue), подъ названіемъ „Франко-русскій годъ" („L'Année Franco Russe"). Обозрѣніе пользуется громаднымъ успѣхомъ.

— Наконецъ музыкальному міру сдѣлалось извѣстнымъ, почему Сенъ-Сансъ исчезъ въ прошломъ году такъ внезапно. Замѣчая въ фантазіи своей „Отливъ", онъ направился въ единственную страну, не затронутую вѣяніями мелодіи, въ Африку, и на близлежащіе острова. Тамъ онъ составилъ сборникъ негритянскихъ напѣвовъ, которые переложилъ на фортепіано и для оркестра. На вопросъ, чего ради онъ держалъ въ тайнѣ свои труды и мѣстопребываніе, онъ лукаво отвѣтилъ: „да! положитесь только на парижскихъ композиторовъ!" Оказывается, что въ экспедиціи къ озеру Чаду дѣйствовало нѣсколько композиторовъ. Такъ какъ Испанія въ конецъ ограблена Бизе, Лало и Саразате, а русскіе сами прекрасно инструментируютъ свои національные мелодіи, то Франціи ничего не остается, какъ захватить мелодіи африканскихъ дикарей.

— Нѣкто Довненъ, въ Дублинѣ, нашелъ оригиналъ ораторіи „Мессія" Генделя, съ котораго дѣлался наборъ по случаю перваго изданія этого сочиненія въ Дублинѣ 13 апрѣля 1743 года. Этотъ экземпляръ драгоцѣненъ тѣмъ, что позволяетъ узнать, въ какой формѣ находилось произведеніе при его первомъ появленіи на свѣтъ. По немъ можно исправить множество ошибокъ, сдѣланныхъ въ позднѣйшихъ изданіяхъ.

— Англійскій поэтъ Альфредъ Теннисонъ, которому минуло теперь 82 года, написалъ новую комедію, предназначенную для театра „Daily Fhester" въ Нью-Іоркѣ.

Новости науки и цивилизаціи

Учебное дѣло

— Состоящая при императорскомъ техническомъ обществѣ постоянная комисія по техническому образованію устраиваетъ въ своемъ помѣщеніи, въ Соляномъ Городкѣ, курсы ручнаго труда. Задачею курсовъ будетъ не только обученіе желающихъ разнымъ видамъ ручнаго труда, но и образованіе контингента лицъ, способныхъ впослѣдствіи взять на себя преподаваніе этого предмета въ разныхъ школахъ.

— По инициативѣ крупныхъ столичныхъ производителей ремеслъ устраиваются, съ будущаго года, воскресныя школы ремесленнаго труда для интеллигентнаго юношества. Главная цѣль устройства такихъ школъ — ознакомленіе учащагося въ средне-учебныхъ заведеніяхъ юношества съ ручнымъ ремесленнымъ трудомъ.

— И. С. Куборскій открываетъ въ Петербургѣ первый частный физическій кабинетъ, въ которомъ за недорогую плату будетъ предоставлена возможность заниматься физическими опытами молодымъ людямъ, изучающимъ физику дома, и воспитанникамъ учебныхъ заведеній, при которыхъ не существуетъ физическихъ кабинетовъ.

Медицина и гигіена

— Русское общество охраненія народнаго здравія образовало особую комисію, подъ предсѣдательствомъ профессора Чудновскаго, для разработки проекта мѣръ противъ распространенія чахотки и зараженія ею. Комисія признала существеннѣйшими мѣрами для борьбы съ нею: 1) офиціальное признаніе бугорчатки заразительною болѣзнью, 2) правильную регистрацію всѣхъ бугорчатыхъ больныхъ и 3) устройство для больныхъ бугорчаткою особыхъ убѣжищъ (санаторій). Комисія признала также, что громадную пользу обществу народнаго здравія въ борьбѣ ея съ чахоткою могло бы принести военное вѣдомство, ежегодно исключающее изъ рядовъ войскъ тысячи чахоточныхъ и бугорчатыхъ. Такъ, въ 1889 г. уволено было отъ службы 6.635 человѣкъ, страдающихъ чахоткою и другими бугорчатыми заболѣваніями. Обыкновенные госпитали для призрѣнія и леченія чахоточныхъ больныхъ признаются непригодными всѣми авторитетами науки и устройство для нихъ особыхъ санаторій является насущною потребностью. Что же касается общихъ мѣръ противъ распространенія чахотки, то комисія признаетъ необходимымъ, прежде всего, озаботиться о томъ, чтобы дружными и настойчивыми усиліями какъ различныхъ учрежденій, такъ и частныхъ лицъ, въ томъ числѣ и самихъ чахоточныхъ больныхъ, по возможности обезвреживать какъ чахоточную мокроту, такъ и содержащіяся въ ней палочки. Для этого комисія рекомендуетъ особыя заботы о повсемѣстномъ распространеніи плевальницъ особаго, указываемаго ею, устройства, о тщательномъ выметаніи и вымываніи половъ, ковровъ и т. п., о строгомъ медицинскомъ надзорѣ за молочными хозяйствами, за бойнями и всякаго рода продовольственными заведеніями (трактирами, кухмистерскими, кондитерскими, булочными и тому подобное).

— Во Франклинѣ (американскомъ штатѣ Индіана) странная эпидемія недавно сбивала съ толка врачей и ужасала жителей. Симптомы ея таковы: сперва упорная лихорадка въ теченіе нѣсколько часовъ, потомъ чернѣетъ языкъ и разлагается по мѣрѣ того, какъ наступаетъ смерть.

Политехника

— Техникомъ М. Владиславлевымъ изобрѣтена новая свѣтящаяся въ темнотѣ краска, которой можно придавать, по желанію, различные оттѣнки. Краска эта постоянно сохраняетъ свою свѣтящуюся способность и отличается силою издаваемаго ею свѣта. Изобрѣтатель намѣренъ демонстрировать эту краску въ одномъ изъ засѣданій русскаго техническаго общества, а также просить главное общество россійскихъ желѣзныхъ дорогъ сдѣлать опытъ ея примѣненія для окраски желѣзнодорожныхъ вагоновъ.

Исторія и археологія

— Въ Швейцаріи, въ мѣстечкѣ Теодюль, рабочіе, рывшіеся въ ледникахъ, нашли массу золотыхъ монетъ временъ римской имперіи, съ иниціалами императора Августа и Деоклитіана. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ томъ же мѣстѣ была найдена подкова, принадлежащая къ очень древнему періоду. По нѣкоторымъ предположеніямъ, на мѣстѣ теперешнихъ ледниковъ существовало селеніе.

— Послѣднія раскопки въ Помпеѣ обогатили мѣстный музей. Найдено множество очень хорошо сохранившихся статуй и статуэтокъ изъ позолоченной бронзы и терракотты. Самую цѣнную находку представляетъ небольшой алтарь артистической работы.

Некрологъ

Баяръ Эмиль, знаменитый французскій художникъ-иллюстраторъ, † въ Каирѣ, 29 ноября (11 декабря). Онъ родился въ 1837 г. и двадцати лѣтъ началъ работать неутомимо, выставляя съ 1857 по 1886 г. въ „салонахъ" свои жанровыя картины, замѣчательныя по оригинальности сюжета и тонкости работы. Особенное вниманіе обратила на себя его картина „Дѣло чести" („салонъ" 1884). Въ 1870 г. за свои картины батальной живописи онъ получилъ

званіе кавалера ордена Почетнаго Легіона, а въ 1889 г. пожалованъ офицеромъ того же ордена за работы, появившіяся на всемірной парижской выставкѣ. Первыя работы его, какъ иллюстратора, появились въ „Bibliothèque Rose" и въ „Tour du Monde", а затѣмъ онъ почти исключительно работалъ въ „Illustration", гдѣ иллюстрировалъ едва ли не всѣ романы, помѣщаемые въ этомъ изданіи. Изящество, тонкость и, можно сказать, сочность его рисунка вызывали невольное удивленіе, и въ этомъ отношеніи онъ не имѣлъ себѣ соперниковъ.

Курепинъ Александръ Дмитріевичъ, писатель, работавшій преимущественно въ московскихъ изданіяхъ, талантливый, добросовѣстный и симпатичный труженикъ, † въ Москвѣ, 28 ноября. Онъ родился въ 1847 г. въ Воронежѣ, гдѣ кончилъ курсъ въ мѣстной гимназіи первымъ ученикомъ съ золотой медалью. Въ 1866—67 гг. онъ слушалъ лекціи въ харьковскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету и окончилъ курсъ кандидатомъ московскаго университета, по юридическому факультету, въ 1872 г. Числясь 2 года кандидатомъ на судебныя должности, онъ защитилъ нѣсколько дѣлъ и, бросивъ службу, отдался литературѣ. Еще студентомъ онъ сотрудничалъ въ „Искрѣ" В. С. Курочкина и „Будильникѣ" Н. А. Степанова, а также „Русскомъ Архивѣ", гдѣ состоялъ въ 1870—72 гг. помощникомъ редактора. Въ 1874 и 1875 гг. велъ городскую и земскую хронику въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ", затѣмъ работалъ въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ", „Голосѣ", „Недѣлѣ", „Современныхъ Извѣстіяхъ", „Театральной Газетѣ", „Русскомъ Мірѣ". Съ 1876 г. велъ московскій фельетонъ въ „Новомъ Времени" почти до самой кончины, а съ 1877 г. принималъ ближайшее участіе въ „Будильникѣ", былъ долгое время его редакторомъ и помѣстилъ здѣсь много статей въ прозѣ и стихахъ подъ псевдонимами: Добродушный, Новый Діогенъ, Московскій фланеръ и друг. Ему также принадлежатъ превосходные переводы многихъ ученыхъ книгъ и романовъ.

Лебедевъ Дмитрій Петровичъ, хранитель отдѣленія рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ при московскомъ публичномъ и Румянцовскомъ музеяхъ, воспитанникъ московскаго университета и с.-петербургскаго археологическаго института, авторъ нѣсколькихъ трудовъ по исторіи и археологіи, † въ Москвѣ, 8 декабря, 39 лѣтъ.

Серапіонъ, епископъ екатеринославскій и таганрогскій съ 1885 г., ранѣе епископъ черниговскій (1876—1881) и архангельскій (1882—1885), воспитанникъ с.-петербургской духовной академіи, † въ Екатеринославѣ, 5 декабря, на 62 году.

Харитоненко Иванъ Герасимовичъ, извѣстный сахаро-заводчикъ, крупный землевладѣлецъ харьковской, курской, полтавской и друг. губ., заслужившій популярность во всей Россіи своей благотворительностью, особенно сельскому населенію, † въ Сумахъ, харьк. губ., 30 ноября.

SALVE REGINA!

РОЖДЕСТВЕНСКІЙ РАЗСКАЗЪ

О. фонъ-ОВЕРКАМПА

Иллюстраціи Карла Цопфа

Тишина, глубокая тишина царила въ дѣтской. Бэби позировалъ. Четырнадцатилѣтняя художница Лизочка утащила краски, кисти и палитру изъ мастерской отца и вся отдалась трудной задачѣ воспроизвести на толстой бумагѣ портретъ Бэби.

Да, трудная задача.

Бэби сидѣлъ чрезвычайно спокойно, устремивъ свои большие свѣтлые, голубоватые глаза на круглый столъ Лизочки. Правда, что Бэби, по выраженію нѣкоторыхъ компетентныхъ судей, „прелесть что такое", и это обстоятельство придаетъ художественную цѣну его портрету.

Но мели и подводные камни, на которые можно наткнуться, бываютъ въ каждомъ искусствѣ, и Лизочка, какъ опытная художница, могла бы подтвердить это, печально вздохнувъ.

Прежде всего встрѣтился подводный камень въ выраженіи лица Бэби, и этотъ камень, который нельзя было обойти, былъ его носъ.

Упомянутый носъ находился еще въ зачаточномъ, первобытномъ состояніи, крайне неудобномъ для живописи; тѣмъ не менѣе на его кончикѣ возвышалось нѣчто столь геніально-энергическое, что Ральфъ, двѣнадцатилѣтній братишка Бэби, прозванный за всѣ его плутни и козни Рюльсомъ, частенько доставлялъ себѣ удовольствіе прикрывать геніальный кончикъ носа Бэби наперсткомъ фрейлейнъ Регины.

Подъ этимъ роковымъ подводнымъ камнемъ цвѣлъ яркій ротикъ, наполнявшій сердце художницы небесной тоской идеала. Ротикъ былъ красенъ, какъ малина, маленькій, свѣженькій, и Лизочка или Зитта недаромъ вздыхала по этомъ цвѣтущемъ крошечномъ оазисѣ, засматриваясь на него съ вершины носа Бэби, какъ на обѣтованную землю.

Но достигнетъ ли когда нибудь Лизочка обѣтованной земли?

Сомнительно!

— Можно опасаться, что твой портретъ не получитъ преміи ни на одной художественной выставкѣ, насмѣшливо сказалъ мудрый Рюльсъ, который, какъ всѣ современники, равно ничего не давшіе міру, обладалъ орлиной прозорливостью по части критики, и, обнаруживъ злорадство профана, однимъ прыжкомъ обратился въ бѣгство—подъ защиту стула фрейлейнъ Регины Феллертъ.

Но кто фрейлейнъ Регина?

Фрейлейнъ Регина это владычица дѣтской; ея власть неограничена, ея воля — законъ, ея нахмуренный лобъ — наказаніе, и слова ея — догматы. Такъ должны были относиться къ ней дѣти художника Эрнста Вальтера, потому что у нихъ не было матери. Когда фрейлейнъ Регина говорила, не могло быть никакихъ возраженій.

Но вотъ уже пять дней (съ тѣхъ поръ какъ фрейлейнъ Регина вернулась изъ шестинедѣльнаго отпуска) она не только не сказала десяти „словъ" — необыкновенная рѣдкость! — она была задумчива, она что-то соображала, а теперь, сидя у письменнаго стола, перелистывала тетрадки, состоявшія изъ неплотно сложенныхъ листиковъ.

Это письма „покойной мамы". Рюльсъ хорошо зналъ тонкій почеркъ своей умершей матери, и его мальчишеское лицо вдругъ приняло другое, осмысленное выраженіе, когда онъ сѣлъ на скамеечкѣ у ногъ Регины. Между тѣмъ тонкіе пальцы продолжали перелистывать пожелтѣвшія письма.

„Salve Regina!" стояло какъ разъ на первой страницѣ. „О, Регина, я думаю, что той, которая поклялась, когда я умру, быть матерью дѣтей моихъ, не можетъ быть другаго привѣта. Какъ къ мадоннѣ, взываю я къ тебѣ — salve Regina!"

И далѣе на той же страницѣ того же письма, только ниже, стояли строки, на половину стертыя слезами:

„Мать, разлучаемая со своими дѣтьми! О, Господи... какъ больно! какъ больно, какъ мучительно больно! И хочется сказать: „блаженны нерожавшія и некормившія". Регина, къ тебѣ на сердце слагаю я все, что люблю... Защити дѣтей... спаси ихъ! Жизнь — это вѣчно движущееся море, оно поглощаетъ все, что можетъ".

На другомъ листочкѣ было написано съ выраженіемъ грустнаго сознанія:

„Я совсѣмъ не годилась въ жены такому художнику, какъ мой мужъ, съ его необузданно геніальнымъ характеромъ. Онъ подобенъ бурѣ. Стремительная и могучая, она опрокидывается на все, что встрѣчаетъ на своемъ пути. Но лишь на томъ, что крѣпко, буря можетъ испытать свою силу, а у маленькой бѣдной розы она... только ощиплетъ лепестки".

И далѣе, въ слѣдующемъ письмѣ:

„Какъ рѣдко люди удачно вынимаютъ свой жребій! Ты, Регина, женщина съ твердымъ характеромъ и съ героической душой — это тебѣ слѣдовало бы, съ твоимъ богатымъ сердцемъ и съ твоимъ установившимся умомъ, идти объ руку съ художникомъ".

„Но не мы управляемъ и движемъ судьбою; судьба гонитъ насъ, какъ вѣтеръ гонитъ сухіе листья".

Лобъ Регины омрачился облачкомъ. Теперь она приступила къ послѣднему письму и прочла:

„Если онъ дастъ моимъ дѣтямъ достойную мать, да будетъ онъ благословенъ. Но если онъ введетъ въ домъ такую женщину, которая въ невинную жизнь моихъ дѣтей внесетъ распущенность и привьетъ къ нимъ порокъ, то сопротивляйся этому, борись съ ней, какъ св. Михаилъ боролся съ Люциферомъ! Борись съ ней, и, если мертвые имѣютъ еще власть надъ этой жалкой жизнью — о, борись съ ней! — я приду къ тебѣ сама на помощь и дамъ тебѣ въ руки оружіе".

Фрейлейнъ Регина спрятала это письмо въ карманъ своего платья. Серебристый женскій смѣхъ послышался изъ мастерской и, принесенный на золотыхъ лучахъ августовскаго солнца въ открытое окно, испугалъ дѣвушку.

— Регина бросила взглядъ на портретъ Эрнеста Вальтера, висѣвшій противъ нея на стѣнѣ. Портретъ смотрѣлъ на Регину; и она не сводила съ него глазъ, съ этого геніальнаго и дерзкаго лица. Серебристый смѣхъ опять зазвенѣлъ въ мастерской. Тогда въ душѣ Регины все затрепетало: „Борись съ нею!" Прекрасное лицо Регины было исполнено гордости. Она напоминала героиню Нибелунговъ, Брунгильду, и готова была, какъ и та, выказать всю силу своей любви и ненависти.

Глубокая тишина не нарушалась въ дѣтской. Словно чья-то тѣнь пронеслась въ пространствѣ. Рюльпсъ сложилъ руки. Зита уронила кисть. Бэбе сдѣлалъ большіе удивленные глаза. А серебряный смѣхъ, который звучалъ еще, какъ эхо, какъ будто коснувшись струнъ открытаго фортепіано, задрожалъ на каждомъ маленькомъ блѣдномъ личикѣ: и Регина прочитала опять, взглянувъ на дѣтей, какъ бы ищущихъ у ней помощи, то, что стояло въ письмѣ умершей женщины — „Борись съ ней!"

Но съ кѣмъ бороться?

Съ той женщиной, которая въ это самое мгновеніе покоится на пышныхъ подушкахъ въ мастерской Эрнста Вальтера и которая такъ сладко умѣетъ смѣяться?

Опасная и, быть можетъ, неравная борьба, потому что эта женщина прекрасна, какъ тѣ херувимы, которые стоятъ у подножія трона Всевышняго, а ея лицо, окруженное свѣтло-золотистыми, бѣлокурыми локонами, напоминаетъ лицо мадонны Мурильо, и на ея челѣ словно сіяетъ отраженіе неземнаго, заоблачнаго міра.

Эрнстъ Вальтеръ писалъ портретъ этой женщины. Онъ восторгался ею, онъ былъ опьяненъ ея красотой.

— Ты моя Форнарина! сказалъ онъ. Онъ взялъ кисть и палитру и стоялъ передъ мольбертомъ, высоко поднявъ свою львиную голову. Но на его лицѣ, которое въ дѣтской смотрѣло изъ рамы такъ грозно и такъ дерзко, внимательный глазъ могъ бы разсмотрѣть тѣ морщины, которыя порождаетъ только горе.

Эрнстъ Вальтеръ полтора года тому назадъ дѣйствительно былъ опечаленъ потерею жены, умершей послѣ прибавленія семейства. Онъ даже испыталъ что-то въ родѣ угрызенія совѣсти, когда очутился передъ ея гробомъ.

Какъ могучій дубъ своей тяжестью угнетаетъ маленькое, рядомъ стоящее съ нимъ, деревцо, отнимая отъ него свѣтъ и воздухъ, такъ Эрнстъ Вальтеръ помѣшалъ жить нѣжному женскому существу. Она изнемогла въ тѣни, отбрасываемой его геніемъ, не будучи въ состояніи подняться до его высоты. Эрнстъ Вальтеръ это зналъ и обвинялъ себя въ ея смерти. Но когда прошла скорбь по утратѣ жены, онъ на сороковомъ году сталъ мечтать о счастьѣ, котораго не было въ его шестнадцатилѣтнемъ супружествѣ.

Подобно скаковой лошади, освободившейся отъ узды, ринулся онъ впередъ, наслаждаясь свободой и сознаніемъ своей силы. Душа художника жаждетъ прекраснаго. Но никогда Эрнстъ Вальтеръ не подпадалъ еще подъ иго красоты. Прекрасное существовало для него само по себѣ. Однако, чего не могли сдѣлать другія женщины, того достигла очаровательная графиня Марія Арека.

Графиня Марія Арека появилась на горизонтѣ столицы вдругъ, словно комета. Откуда она взялась? Объ этомъ могли бы спросить обыкновенные люди, но Эрнстъ Вальтеръ не могъ. Ему, художнику, цѣломудренно-идеальное, какъ у мадонны, лицо Маріи Ареки служило порукой, что жизнь ея была чиста и прошлое ея ничѣмъ не запятнано. — Правда, въ столицу пріѣхалъ, вмѣстѣ съ графиней, какой-то маркизъ Де-ла-Феръ. Но Эрнстъ Вальтеръ, узнавъ объ этомъ, только улыбнулся. Мошки всегда летятъ на огонь и стараются его потушить!

Эрнстъ Вальтеръ былъ гораздо сильнѣе своихъ соперниковъ. Маркизъ Де-ла-Феръ сложилъ оружіе, и графиня Марія Арека отдала свое будущее и свою жизнь Эрнсту Вальтеру, придя сегодня въ его домъ и въ его мастерскую въ первый разъ какъ невѣста.

— Хорошо. Довольно теперь! Съ этими словами художникъ вдругъ бросилъ кисти и палитру и сѣлъ у ногъ красавицы, полулежавшей на chaise-longue. — Сегодня ты все молчишь. Отчего ты мнѣ ничего не скажешь? спросилъ онъ.

Она пожала плечами, посмотрѣла на него и произнесла:

— Я сама могла бы предложить тебѣ вопросъ.

— Мнѣ? Онъ засмѣялся. — Развѣ не лежитъ вся моя жизнь передъ тобою, какъ раскрытая книга, которую ты можешь прочитать страницу за страницей.

Она нахмурила брови.

— Кто знаетъ! Много написано на листахъ твоей души, и не все еще написанное стерто. Въ этомъ городѣ должна быть женщина, которая, повидимому, вмѣшивается въ твою и мою жизнь.

— Почему ты такъ думаешь?

— А потому, что одна женщина вотъ уже шесть недѣль неотступно слѣдитъ за мною.

— Что за странность!

— Нѣтъ, просто даже непріятно и страшно! нервно продолжала графиня. — Когда я вечеромъ возвращаюсь изъ театра, она стоитъ у моей кареты, когда я выѣзжаю изъ дома, и она тутъ какъ тутъ — словно тѣнь.

— И ты не знаешь, кто же это тебя преслѣдуетъ?

— Не знаю. Одно только знаю, что она ненавидитъ меня и что она мой врагъ.

— Но есть же у тебя какое нибудь основаніе думать, что она тебя преслѣдуетъ?

— Еще бы. Кто такъ ненавидитъ, какъ эта незнакомка, тотъ, навѣрно, умѣетъ такъ же и любить.

— Ну? спросилъ онъ съ неудовольствіемъ.

— Мое заключеніе покажется тебѣ совсѣмъ страннымъ, но я въ немъ увѣрена! вскричала Марія Арека, вскакивая съ chaise-longue. — Эта женщина меня ненавидитъ, потому что она любитъ тебя.

— Невозможно! возразилъ Эрнстъ Вальтеръ: — ни съ одной женщиной у меня не было связи, которая бы давала ей право такъ тревожить тебя.

Но Марія Арека громко разсмѣялась.

— Тревожить! тревожить! язвительно проговорила она. — Но гдѣ же я ее найду? и затѣмъ прибавила еще язвительнѣе: — ужъ не въ дѣтской ли? А ну-ка, пойдемъ!

Красавица потащила Эрнста Вальтера къ дверямъ. Она была похожа на разсерженную осу. Ея маленькія ножки скользили по полу съ такой быстротой, какъ будто она хотѣла улетѣть, преслѣдуемая злымъ рокомъ. Но этотъ рокъ не гнался за нею, онъ былъ впереди ея, и, встрѣтившись съ нимъ лицомъ къ лицу, она окаменѣла отъ ужаса, словно увидѣла Медузу; Марія Арека вскрикнула и обѣими руками схватилась за руку Вальтера.

Почему?

А потому, что на порогѣ дѣтской Марія Арека увидѣла женскую фигуру, которая встала во весь ростъ и, казалось, не пуститъ ея дальше.

Графиня сжала губы, остановилась, но скоро оправилась и обратилась къ Эрнсту Вальтеру съ вопросомъ:

— Кто эта женщина?

Что-то змѣиное было во всемъ ея обликѣ.

— Регина Феллертъ, воспитательница моихъ дѣтей, отвѣтилъ художникъ, удивленный странной сценой.

Но Марія Арека разсмѣялась.

— Твоя гувернантка, кажется, не прочь распространить и на меня свои обязанности воспитательницы и надзирательницы, язвительно проговорила она: — вѣдь та незнакомка, которая меня всѣ эти шесть недѣль преслѣдовала, и фрейлейнъ Регина Феллертъ — одно и то же лицо!

Наступило глубокое молчаніе.

Марія Арека, задыхаясь отъ гнѣва, уѣхала. А Эрнстъ Вальтеръ, мрачно нахмуривъ брови, сталъ противъ Регины Феллертъ.

— Я хотѣлъ бы съ вами поговорить, сказалъ онъ кратко и повелительно, и Регина пошла вслѣдъ за нимъ въ мастерскую.

Тамъ онъ началъ ходить изъ угла въ уголъ въ сильномъ возбужденіи и потомъ вдругъ остановился передъ Региной.

— Можете ли вы сказать, что обвиненіе графини Маріи Ареки справедливо?

— Вполнѣ.

— Такимъ образомъ, я долженъ думать, что вы употребили свой шестинедѣльный отпускъ на пребываніе въ столицѣ?

— Если вы такъ думаете, то не ошибетесь.

— И вы слѣдили за графиней шагъ за шагомъ?

— Шагъ за шагомъ, повторила Регина.

Онъ поднялъ голову.

— Смѣю ли спросить, чѣмъ можно объяснить это преслѣдованіе?

— Тѣмъ, что я хотѣла предупредить Эрнста Вальтера, отца трехъ дѣтей, не прикрывать дурнаго прошлаго этой дамы добрымъ именемъ.

Онъ топнулъ ногой.

— Жизнь графини Маріи Ареки безупречна!

— Въ такомъ случаѣ зачѣмъ же ей бояться какихъ бы то ни было розысковъ?

— То есть вы хотите сказать, что ваши розыски увѣнчались успѣхомъ?

— Да.

— Въ такомъ случаѣ я попрошу васъ сейчасъ же оставить мой домъ и... вмѣсто васъ...

— Эрнстъ Вальтеръ! вскричала Регина съ смертельной тоской.

Она бросила, исполненный безконечной жалости и грусти, взглядъ на Вальтера и вышла изъ мастерской, чтобы черезъ часъ очутиться на улицѣ въ положеніи бездомной дѣвушки. Въ домѣ Эрнста Вальтера наступила полная тишина. Зитта плакала горючими слезами, забравшись въ уголокъ. Бэби рвалъ новенькую книжку съ картинками, принадлежавшую Рюльпсу, и разбрасывалъ клочки по комнатѣ. Но Рюльпсъ не обращалъ на это никакого вниманія и тупо смотрѣлъ въ окно на то мѣсто, съ котораго Регина въ послѣдній разъ кивнула дѣтямъ головой. Ужасъ! послѣ полудня вмѣсто Регины явилась графиня Марія Арека.

Бэби былъ единственный изъ дѣтей, который остался равнодушенъ къ ласкамъ красивой дамы. Но не то было съ Зиттой и Рюльпсомъ. Зитта или Лизочка на вопросъ графини: „Что-жъ, я тебѣ не нравлюсь?“ зажала въ правой рукѣ свой мокрый отъ слезъ носовой платокъ и сердито отвѣтила: „Фрейлейнъ Регина мнѣ больше нравится“. А Рюльпсъ, когда будущая мама спросила его, сколько ему лѣтъ, далъ ей еще болѣе сердитый отпоръ, онъ перевернулся на каблукахъ и произнесъ: „Столько же, сколько моему мизинцу“.

Таковъ былъ дебютъ графини въ дѣтской. Эрнстъ Вальтеръ сдѣлалъ Лизочкѣ выговоръ, а Рюльпса схватилъ за ухо, что̀ мальчикъ перенесъ съ стоическимъ хладнокровіемъ древняго римлянина и съ забавной безпечностью сказалъ:

— Папа можетъ мнѣ каждый день рвать оба уха, лишь бы только я зналъ, гдѣ фрейлейнъ Регина и почему она къ намъ не приходитъ.

Да, гдѣ фрейлейнъ Регина?

Проходили дни и недѣли, приближался срокъ свадьбы Эрнста Вальтера съ графиней Маріей Арека. О фрейлейнъ Регинѣ не было ни слуху, ни духу.

Можетъ быть, она забыла завѣтъ, данный ей умирающею — „Борись съ нею!“ Можетъ быть, нѣтъ у ней оружія для борьбы, а можетъ быть и то, что жизнь Маріи Арека такъ же чиста и безупречна, какъ ея прелестное лицо.

Такъ только казалось. Графиня старалась всевозможными способами снискать любовь дѣтей и завоевать сердечко „милыхъ малютокъ“. За недѣлю до вѣнца, въ одинъ прекрасный сентябрьскій день, ей захотѣлось взять съ собою дѣтей въ лѣсъ и покататься съ ними по озеру.

Рюльпсу и Зиттѣ понравилась прогулка; но свободой они воспользовались по своему, такъ что ихъ не могли ужъ найти, и Эрнстъ Вальтеръ, при видѣ приближающейся грозы, принужденъ былъ броситься ихъ искать.

Графиня Марія Арека, между тѣмъ, осталась одна на берегу озера. Она накинула платокъ на плечи и сѣла въ лодку. На поверхности воды она увидѣла отраженіе лица съ неопредѣленными чертами. Что за странный, блѣдный свѣтъ разлился на всемъ? Волны стали шумѣть; молнія дрогнула въ темныхъ небесахъ; загремѣлъ громъ, и челнокъ графини Маріи вдругъ подхватило и унесло далеко отъ берега. Это поднялась буря? Это волны? Нѣтъ, это сдѣлала сильная женская рука, схватившая весло, и, прежде чѣмъ графиня могла что нибудь предпринять, эта рука гнала по волнамъ утлое суденышко. А напротивъ графини, на томъ же самомъ зыбкомъ досчатомъ помостѣ, стояла женская фигура.

— Регина Феллертъ! вырвался крикъ изъ груди Маріи Арека.

Дѣйствительно, это была Регина Феллертъ. Нѣсколько секундъ молчали обѣ эти женщины, глядя другъ на друга. Потомъ Регина схватила весло и съ силой погнала лодку по взволнованному озеру, между тѣмъ какъ буря поднималась все сильнѣе и сильнѣе.

— Ради Бога! что вы дѣлаете?! Мы погибнемъ! съ тоской вскричала Марія Арека.

Но Регина бросила на блѣдную, какъ смерть, красавицу ледяной взглядъ. Она холодно засмѣялась.

— Да мы ужъ погибли, сказала она. — Развѣ вы не погибшая? А моя жизнь несчастлива; и чѣмъ скорѣе будутъ уничтожены наши жизни, тѣмъ лучше.

— Вы страшны! вскричала дама. — Гребите къ берегу! Я приказываю!

— Не раньше, какъ скажу вамъ съ глазу на глазъ то, что я вамъ хочу сказать, произнесла Регина и положила весло. Озеро бушевало.

— Марія Арека, медленно произнесла она, устремивъ пылающій взглядъ на свою противницу: — сегодня вечеромъ вы должны покинуть городъ и никогда больше сюда не возвращаться.

Марія Арека, стуча зубами, пробормотала:

— Никогда этого я не сдѣлаю! И обѣими руками она схватилась за борта лодки.

— Такъ я васъ заставлю.

— Чѣмъ? вскричала графиня.

— Документами, которые покажутъ, чѣмъ вы занимались раньше въ Лондонѣ и Парижѣ.

— Вы ошибаетесь: я никогда не была ни въ Парижѣ, ни въ Лондонѣ, простонала Марія Арека.

— Простительная и понятная забывчивость! улыбнулась Регина. — Однако, вы не можете думать, что парижскіе и лондонскіе полисмены обладаютъ, къ вашему благополучію, такимъ же недостаткомъ. Я добуду тамъ вашу фотографію и постараюсь ее распространить; я это сумѣю сдѣлать.

Графиня Марія Арека рѣзко разсмѣялась. Руки ея повисли, какъ будто внезапно сломанныя.

— Хорошая у васъ должность—бѣгать, какъ собака, по слѣдамъ дичи!

— Нѣтъ, madame. Если вы исполните мое требованіе, то ни парижскіе, ни лондонскіе полисмены, ни наши не узнаютъ, что подъ именемъ графини Маріи Ареки скрывается знаменитая воровка, прославившаяся своими подвигами въ Лондонѣ и въ Парижѣ, а у насъ... другими подвигами.

Водворилась глубокая, страшная тишина. Молнія сверкнула и освѣтила собою лицо Регины, которая въ это мгновеніе показалась грозной и непоколебимой, какъ заповѣди, данныя на Синаѣ.

Больше ни слова не было сказано. Къ тому самому мѣсту, откуда отчалила, лодка пристала съ такой же быстротой, съ какой появилась Регина и съ какой она опять исчезла.

Когда Эрнстъ Вальтеръ вернулся за Маріей Арекой въ ресторанъ, стоявшій на берегу озера, она ничѣмъ не постаралась оправдать своего отсутствія. Возвратились въ городъ. Графиня говорила мало и жаловалась на головную боль. На другой день Эрнстъ Вальтеръ вошелъ къ Маріи Арекѣ, и занимаемое ею помѣщеніе оказалось пустымъ.

Прелестная дама уѣхала. Но незачѣмъ было ее искать: маркизъ Де-ла-Феръ, какъ подтвердили всѣ, кто это видѣлъ, сопровождалъ графиню. — О, жизнь! какъ глубоки твои обиды! какъ горестны твои разочарованія!

Эрнстъ Вальтеръ съ разбитымъ сердцемъ пришелъ домой. День былъ туманный, моросилъ дождь, небо оплакивало землю, оплакивало ея грѣхи и ея скорби.

А скорби не уменьшались. Эрнстъ Вальтеръ, грустный, сидѣлъ въ своей мастерской по цѣлымъ днямъ и недѣлямъ. Снѣгъ лежалъ на кровляхъ домовъ, и снѣгъ лежалъ въ его сердцѣ.

Иногда Рюльпсъ и Зитта на цыпочкахъ проникали къ нему. Но Вальтеръ не смотрѣлъ на нихъ. Однако, что не удалось Зиттѣ и Рюльпсу, то удалось Бэби. Въ одинъ декабрьскій день, съ тою самою увѣренностью, какая была у Цезаря, когда онъ произнесъ: „пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ“, Бэби вползъ на четвереничкахъ въ мастерскую отца. Бэби зналъ, куда надо направлять удары — вѣдь недаромъ отцы считаютъ малютокъ будущими геніями — и, когда Эрнстъ Вальтеръ взялъ его на руки, первое слово, которое произнесъ Бэби, желая показать отцу, что онъ умѣетъ говорить, и которое онъ ясно и отчетливо повторилъ два раза, было: „Регина! Регина!“

На лицѣ Эрнста Вальтера вспыхнулъ яркій румянецъ. Чудовищно, что онъ такъ немилосердо выгналъ на улицу преданную воспитательницу своихъ дѣтей ради какой-то искательницы приключеній. Въ его воображеніи вдругъ возникъ образъ этой величавой и смѣлой женщины, которая такъ мужественно выступила на защиту его, ни въ чемъ неповинныхъ, дѣтей.

Но неужели только на защиту его дѣтей? Эрнстъ Вальтеръ закрылъ руками лицо. Ему почудилось, что онъ еще слышитъ слова, сказанныя тогда Маріей Арекой: „она ненавидитъ меня, потому что любитъ тебя“.

Справедливо-ли это? Невозможно! Регина Феллертъ ненавидитъ Марію Ареку; она ненавидѣла ее неотразимо, фатально, какъ мракъ ненавидитъ свѣтъ, какъ добродѣтель ненавидитъ порокъ.

Стонъ вырвался изъ груди Эрнста Вальтера. Онъ поспѣшилъ къ письменному столу. Въ торопливыхъ словахъ онъ просилъ Регину вернуться къ нему въ домъ. Но письмо было написано, а адресъ Регины неизвѣстенъ. Да, наконецъ, еслибы и былъ онъ извѣстенъ, по всей вѣроятности Регина ничего не отвѣтитъ. Регина Феллертъ гордая дѣвушка, и для нея ужъ ничего не значитъ голосъ человѣка, который выгналъ ее изъ своего дома.

Неудача! во всемъ неудача! — Ничье заботливое женское сердце не забьется больше въ пустынномъ домѣ, ничья ласковая женская рука съ материнской нѣжностью не коснется головокъ сиротокъ, когда въ сочельникъ загорятся огни елки.

И дѣти это чувствуютъ. Въ дѣтской становится все тише и тише, по мѣрѣ того какъ приближается праздникъ.

— Дѣти, будемъ билетики писать! сказалъ Эрнстъ Вальтеръ за нѣсколько дней до праздника, и, хотя это слово вызвало улыбку на маленькихъ блѣдныхъ личикахъ, но улыбка также скоро исчезла, какъ и явилась.

Зитта и Рюльпсъ поспѣшили, впрочемъ, нарѣзать длинныя полоски бумаги и, сѣвши передъ чернильницей, взяли въ руки перья и отъ времени до времени подносили ихъ ко рту, какъ бы для того, чтобы скорѣе пришло имъ въ голову то, чего они желаютъ. Но полоски бумаги оставались совершенно пустыми. Зитта бросила свое перо и начала плакать, а Рюльпсъ сказалъ Бэби, пряча у него на груди лицо:

— Скажи же, чего намъ пожелать?

Этотъ маленькій мудрецъ не заставилъ себя долго ждать. Онъ сжалъ свои кругленькія ручёнки, энергично посмотрѣлъ вокругъ и промолвилъ:

— Регина.

Это было слово волшебное, слово, которое внесло свѣтъ въ дѣтскую. Зитта перестала плакать, а Рюльпсъ тосковать, и на ярлычкахъ, которые тотчасъ были всѣ переданы Эрнсту Вальтеру, ничего больше не стояло, кромѣ одного слова. Это слово было „Регина“.

Всѣ три билетика (за Бэби расписалась Зитта) Эрнстъ Вальтеръ положилъ въ конвертъ и отослалъ Регинѣ Феллертъ, справившись объ ея адресѣ въ почтовой конторѣ.

Такому призыву могла ли она противиться? Нѣтъ. Въ шесть часовъ вечера 24 декабря въ домъ Эрнста Вальтера вошла молодая женщина. Медленно поднялась она по ступенькамъ, при свѣтѣ зажженныхъ лампъ, покрытыхъ матовыми шарами, и вдругъ остановилась. Что такое? что это? „Salve Regina!“ Тихо, необыкновенно тихо, но въ то же время отчетливо прозвучали эти два слова надъ самой головой Регины. Регина схватилась за перила. Голосъ былъ покойной жены Эрнста Вальтера; онъ прозвучалъ въ пространствѣ, какъ привѣтъ изъ другаго міра, чудесный и таинственный. Регина приложила руку ко лбу. Что это, дѣйствительность? Или это галюцинація, которая затмила ея чувства? Она не знала, да и не было у ней времени поразмыслить объ этомъ, потому что, какъ только дверь отворилась, на встрѣчу вошедшей раздался радостный, торжествующій призывъ: „Регина! Регина!“ Дѣти бросились къ ней. Одного за другимъ обняла она — Зитту, Рюльпса и прижала къ своей груди Бэби.

Но гдѣ же четвертый, съ которымъ надо еще повидаться? Конечно, это онъ, Эрнстъ Вальтеръ, стоитъ въ глубинѣ комнаты. Войдя, Регина обмѣнялась съ хозяиномъ дома только нѣмымъ поклономъ. Дѣти опять стали прижиматься къ ней, сладко оглушая ее своей болтовней. И взрослые должны были сегодня склониться предъ интересами дѣтской елки. Но наступило время спать для дѣтей, и Эрнстъ Вальтеръ очутился, наконецъ, одинъ на одинъ съ Региной передъ потухшей елкой.

— Простите меня! сказалъ Эрнстъ Вальтеръ, этотъ пожилой, серьезный человѣкъ, протягивая Регинѣ руку.

Она печально склонила голову.

— Не только я должна васъ простить, но и вы простите меня, отвѣтила она: — графиня Марія Арека оставила тогда городъ не по доброй волѣ: я принудила ее.

— Вы? вы?.. пробормоталъ Эрнстъ Вальтеръ, отступая. — Зачѣмъ вы это сдѣлали?

— Вотъ зачѣмъ, отвѣтила Регина съ блистающими глазами и подала Вальтеру два письма.

Онъ молча пробѣжалъ ихъ и съ силой бросилъ на полъ. Онъ хотѣлъ бы ихъ сжечь.

— Регина... Регина... Регина! вскричалъ онъ: — вы спасли моихъ дѣтей и меня отъ преступленія и позора!

Глубокая тишина прерывалась только тяжелыми шагами Вальтера, который ходилъ взадъ и впередъ по комнатѣ. Наконецъ онъ остановился передъ Региной.

— Такъ вотъ какова-то была Марія Арека! медленно проговорилъ онъ. — Она лгала... погибшая... демонъ, окруженный свѣтомъ. Развѣ она могла когда нибудь повѣрить въ чистоту вашего самоотверженія, Регина? Вѣдь я всегда думалъ, что вами движетъ только привязанность къ тремъ бѣднымъ сироткамъ. Вѣчная ненависть добродѣтели къ пороку! А она говорила, что вы любите меня, и что только любовь даетъ вамъ силу для борьбы...

Эрнстъ Вальтеръ произнесъ это скорѣе для себя, чѣмъ для Регины. Но теперь онъ вдругъ оборвалъ рѣчь. Что такое? Регина зашаталась... Обвиненіе было неожиданно, и, словно сраженная молніей, съ печальнымъ стономъ упала гордая дѣвушка на колѣни, съ измѣнившимся лицомъ, и ударилась головой о край стола.

Эрнстъ Вальтеръ оцѣпенѣлъ. Возможно ли? Ненамѣренно брошенное слово разоблачило тайну этой сильной, молчаливой женской души, тайну, которая оставалась скрытою отъ него въ теченіе столькихъ лѣтъ.

Онъ наклонился надъ Региной и, умоляя простить его за необдуманный поступокъ, шепталъ:

— Такъ это правда, Регина? Ты любишь меня? Можешь ли ты отдать свою прекрасную душу человѣку, котораго обманула жизнь, который только теперь узналъ, что матерью его дѣтей, ихъ единственной руководительницей можетъ быть только... Регина... Регина... только ты?

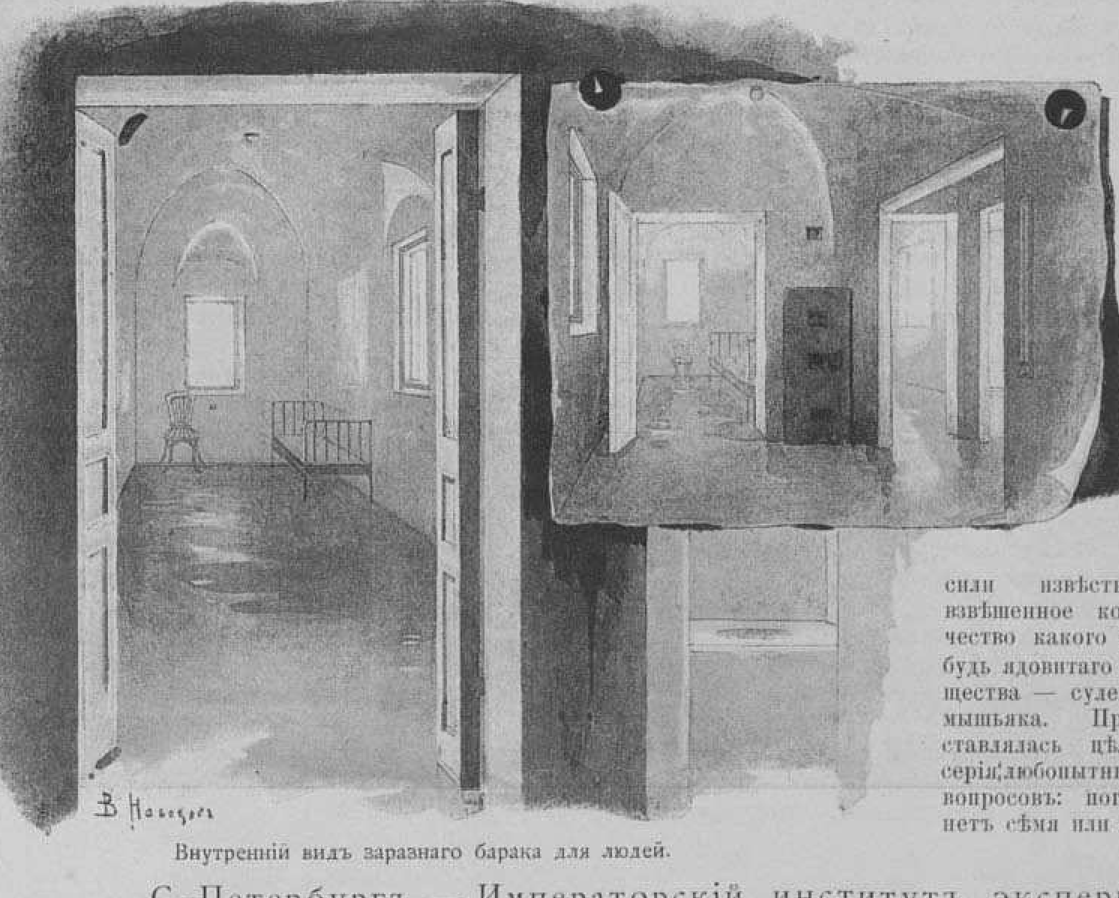
Регина сдѣлала рѣзкое движеніе, чтобъ убѣжать, чтобы скрыть огонь своей души отъ пытливыхъ глазъ этого человѣка. Но напрасно. Она опять склонилась, и, взявъ ея голову обѣими руками, Эрнстъ Вальтеръ поцѣловалъ ее. Гордая дѣвушка отвѣтила на поцѣлуй. Это было безмолвное, но краснорѣчивое подтвержденіе ея чистаго чувства, ея первой любви.

ИМПЕРАТОРСКІЙ ИНСТИТУТЪ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ МЕДИЦИНЫ

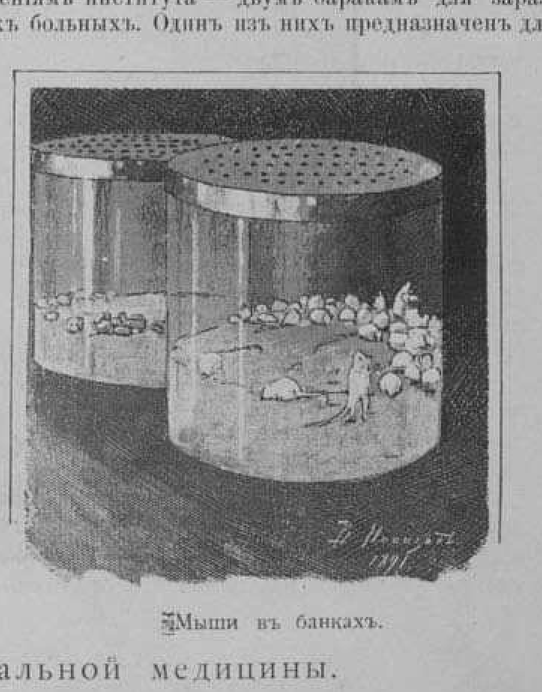
III *)

За цѣлымъ рядомъ описанныхъ построекъ, нѣсколько въ сторонѣ отъ нихъ, находится небольшая оранжерея, устроенная по одному общему типу съ другими постройками института. Въ ней по преимуществу должны быть сосредоточены тѣ работы, которыя въ программу дѣятельности института входятъ подъ рубрикою фитобіологическихъ, т. е. относящихся до жизни растеній. Въ февралѣ въ этой оранжерейкѣ производились интересные опыты выращиванія сѣмянъ на отравленныхъ почвахъ. Въ почву или вообще ту среду, куда посажено было сѣмя, вносили извѣстное, взвѣшенное количество какого нибудь ядовитаго вещества — сулемы, мышьяка. Представлялась цѣлая серія любопытныхъ вопросовъ: погибнетъ сѣмя или выдержитъ такія исключительныя условія прорастанія, и при какой именно пропорціи извѣстнаго яда въ почвѣ оно погибнетъ, а при какой уцѣлѣетъ? взойдетъ ли только и потомъ погибнетъ или будетъ продолжать развиваться, зацвѣтетъ, принесетъ плодъ? поглотитъ или нѣтъ ядъ и въ какомъ количествѣ, какими именно своими органами — стеблемъ, корнемъ, листвою, цвѣтами, зернами? Нельзя сказать, чтобъ всѣ эти вопросы представлялись съ практической точки зрѣнія вполнѣ праздными. Въ настоящее время, при громадномъ и все увеличивающемся фабричномъ производствѣ, на почву полей и огородовъ можетъ попадать, въ видѣ удобренія и въ сточныхъ водахъ, немало отбросовъ послѣ разныхъ техническихъ производствъ, среди которыхъ немудрено быть и ядовитымъ веществамъ. И тогда всѣ только что поставленные нами вопросы будутъ выдвинуты живою практикою.

Переходимъ къ послѣднимъ, интереснѣйшимъ отдѣленіямъ института — двумъ баракамъ для заразныхъ больныхъ. Одинъ изъ нихъ предназначенъ для



Внутренній видъ заразнаго барака для людей.



Мыши въ банкахъ.

С.-Петербургъ. — Императорскій институтъ экспериментальной медицины.

*) См. „Вс. Илл.“ № 1192 и № 1193.

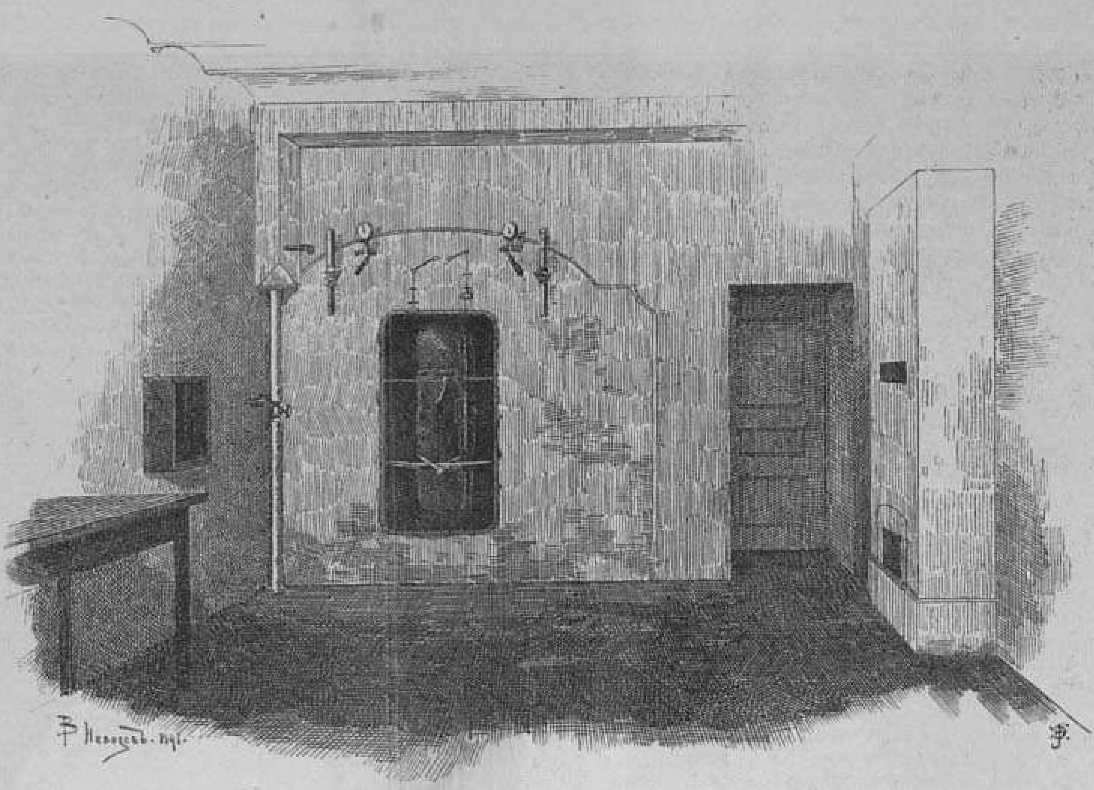
Рисовалъ съ натуры для »Всемірной Иллюстраціи« В. И. Навозовъ.

Рождественскій альбомъ. — Святочныя грезы.

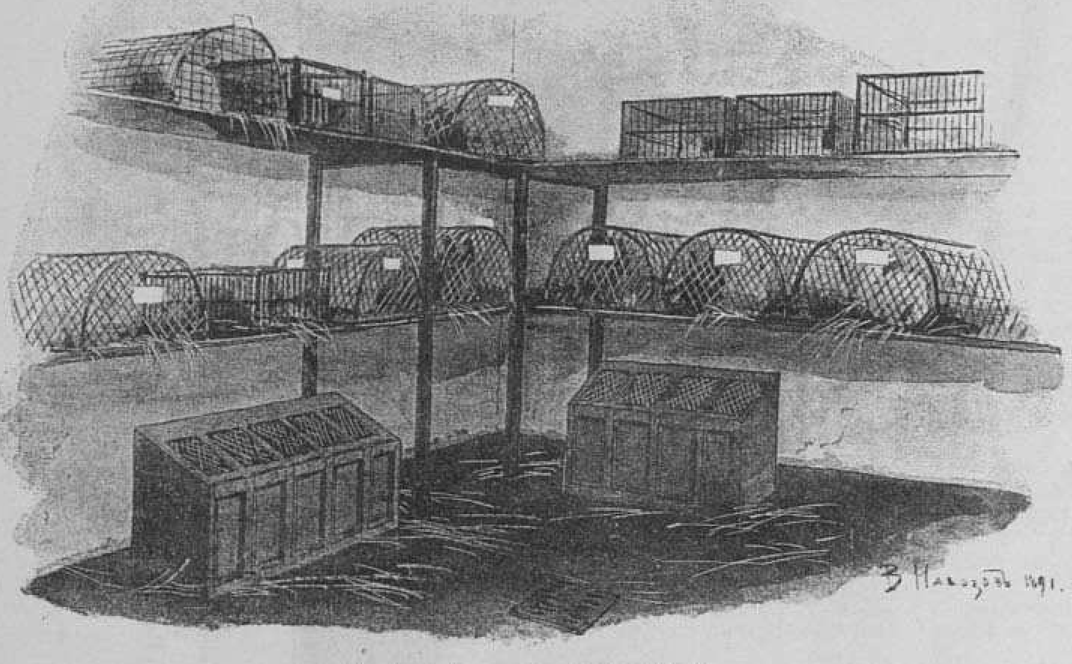
Рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« В. И. Навозовъ.

людей, другой для животныхъ. Оба стоятъ совершенно отдѣльно, вдали другъ отъ друга и отъ другихъ построекъ. Въ этихъ помѣщеніяхъ заключается основная задача заведенія — обеззараживаніе и изоляція заразы, доведенная до послѣдней возможной степени совершенства, и мѣры, принятыя въ этомъ отношеніи, едва ли могутъ считаться неприложимыми на практикѣ, напримѣръ, къ больницамъ. Система разрушенія заразы, принятая для всего института, какъ мы уже высказали, практически неприложима, напр., къ цѣлому городу (за исключеніемъ знаменитаго Франсвилля, созданнаго плодовитымъ воображеніемъ Жюля Верна, въ его „500 millions de Begum“), конечно, не по техническимъ трудностямъ громадной работы, а просто по невѣроятной цифрѣ расходовъ, которые не подъ силу никакому городу, какъ бы ни былъ великъ его бюджетъ. Но устройство отдѣльныхъ зданій по системѣ, примѣненной въ заразныхъ баракахъ института экспериментальной медицины, не представляетъ ничего фантастическаго ни въ какомъ отношеніи.

Оба барака снабжены совершенно непроницаемыми стѣнами, черезъ которыя не можетъ улетѣть ни одинъ атомъ газа. Больные люди или животныя не оставляются здѣсь дышать въ спертомъ воздухѣ, который лишь изрѣдка и не вполнѣ возобновляется форточками и вентиляторами; тутъ въ этомъ отношеніи принята совсѣмъ иная система. Воздухъ *безпрерывно* поступаетъ внутрь барака снаружи, совершенно очищенный, согрѣтый до извѣстной температуры, овлажненный или осушенный, смотря по состоянію погоды. Главный принципъ вентиляціи въ баракахъ — это безостановочность, непрерывность обмѣна воздуха: свѣжій воздухъ не перестаетъ притекать внутрь все время, пока тамъ содержится больное существо. Притокъ воздуха можетъ быть регулированъ въ широкихъ предѣлахъ, т. е. отъ тихаго



Шкафъ для обеззараживанія.



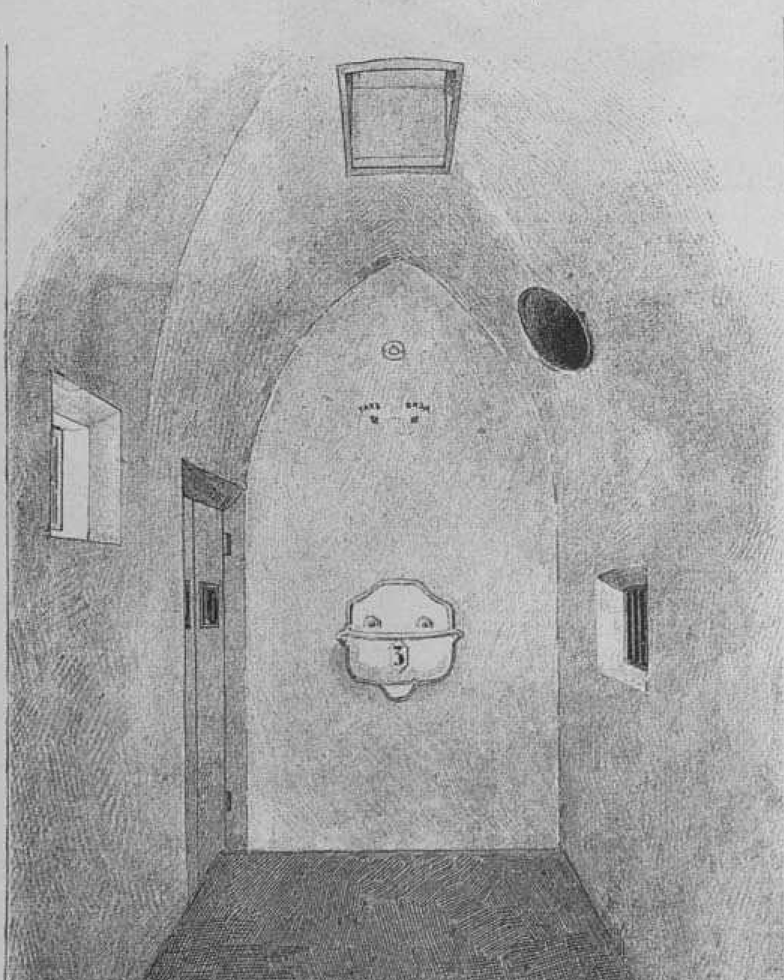
Помѣщеніе для морскихъ свинокъ.

притока можетъ быть доведенъ даже до степени бури; притомъ можно накачивать разрѣженный воздухъ или сжатый. Благодаря такому устройству, внутри барака не можетъ быть спертаго воздуха даже въ томъ случаѣ, еслибъ въ него, по силѣ обстоятельствъ, пришлось помѣстить не одного или двухъ, а столько больныхъ, сколько уставится кроватей. Но, оградивъ больнаго отъ спертаго воздуха, надо было, конечно, озаботиться и о внѣшнемъ мірѣ, окружающемъ баракъ, принять мѣры, чтобъ изъ этого очага заразы ничего не обеззараженнаго не выходило вонъ. Съ этою цѣлью воздухъ изъ барака выходитъ не черезъ простое отверстіе, а черезъ непрерывно топящуюся печь, гдѣ успѣваетъ перегорать все, что только онъ несетъ въ себѣ болѣзнетвор-

наго; такой же участи подвергаются и всѣ отбросы больнаго; они не удаляются, а сжигаются. Съ момента поступленія больнаго въ баракъ всякое сообщеніе этого барака съ внѣшнимъ міромъ прекращается, кромѣ телефоннаго. Съ больнымъ остается въ невольномъ, безвыходномъ плѣну сестра милосердія и прислуга. Пища готовится въ самомъ баракѣ. По смерти или выздоровленіи больнаго все, что съ нимъ соприкасалось, истребляется, одежда сестры милосердія и прислуги тутъ же подвергается паровой дезинфекціи, люди берутъ ванну. Врачъ, которому нужно войти въ баракъ, надѣваетъ на голову особый капюшонъ, который всегда остается внутри барака; притомъ вошедшій все время дышетъ сквозь слой ваты.

Въ помѣщеніи для животныхъ дѣло изоляціи устроено еще проще. Всѣ отбросы животнаго удаляются механическими приспособленіями и энергичнымъ напоромъ воздуха; они тотчасъ подхватываются и направляются въ пылающую печь. Пища сюда подается съ чердака по трубѣ; вода напускается въ корыто также по трубѣ, отъ которой кранъ находится снаружи; понизившись до извѣстнаго уровня въ корытѣ, вода звонитъ, даетъ сама знать что она на исходѣ, и тогда, открывъ кранъ, корыто доливаютъ. Наблюденіе надъ животнымъ производится сверху, черезъ окно со стекломъ, находящееся въ потолкѣ. Кому необходимо войти въ баракъ къ больному животному, тотъ сначала обеззараживается до входа, чтобы не внести заразы съ собою, а потомъ послѣ выхода, чтобы этой заразы отсюда не вынести. Животное, павшее отъ заразной болѣзни, подвергается сожженію.

Любопытно взглянуть на машинное отдѣленіе этихъ бараковъ.



Внутренній видъ заразнаго барака для животныхъ.

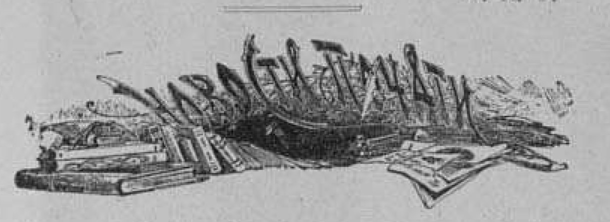
Внутренній видъ заразнаго барака для животныхъ.

С.-Петербургъ. — Императорскій институтъ экспериментальной медицины.

Рисовалъ для «Всемірной Иллюстраціи» В. И. Навозовъ.

Тутъ вы видите массу крановъ съ надписями; черезъ эти краны можно мгновенно добыть все, что только можетъ потребоваться въ данную минуту: воду всякой температуры, обеззараживающій растворъ, паръ, воздухъ разныхъ температуръ и давленія. На все это пріятно смотрѣть и пріятно думать, что это доступно и примѣнимо въ гораздо большемъ масштабѣ, чѣмъ это сдѣлано въ институтѣ экспериментальной медицины — учрежденіи, имѣющемъ въ виду лишь показать на опытѣ, какъ это должно быть сдѣлано.

М. А. О.



Клеменсъ Юноша. Сизифъ, картинки деревенской жизни. Переводъ съ польскаго *В. М. Лаврова*. Изданіе редакціи журнала „Русская Мысль". Москва. 1892 г. Польская литература пользуется гораздо большимъ вниманіемъ русскихъ журналовъ, чѣмъ русская литература — польскихъ. Виною тому не однѣ историческія причины. Маленькіе народы всегда довольствуются малымъ и до того любятъ свое, что не хотятъ знать чужаго. Романъ г. Юноши — это простая сантиментальная, мѣстами поэтическая, мѣстами скучная, исторія польскаго панка, обзаведшагося семьей, хозяйничавшаго съ утра до ночи, попавшаго въ лапы къ евреямъ, разорившагося и умершаго. Попадаются недурныя картины, но гораздо больше разсужденій. Романъ написанъ въ стилѣ стараго добраго времени, которое въ Польшѣ до сихъ поръ еще не прошло — по крайней мѣрѣ въ литературѣ.

Тотализаторъ. *Разсказъ А. Зарина.* Спб. 1891. Цѣна 50 коп. Складъ при ред. журнала „Природа и Люди". Молодой писатель обнаружилъ въ „Тотализаторѣ" несомнѣнное дарованіе. Хотя послѣ описанія скачекъ, сдѣланнаго въ „Аннѣ Карениной", повидимому, тема эта должна бы считаться исчерпанной, однако, г. Заринъ съумѣлъ разработать ее по своему, что, конечно, дѣлаетъ честь его наблюдательности. Авторъ показалъ, въ рядѣ бытовыхъ и психологическихъ картинъ, тѣ стороны увлеченія скачками, которыя не были еще затронуты. Въ настоящее время тотализаторъ подвергнутъ значительному ограниченію; но разсказъ г. Зарина всетаки не утратилъ отъ этого своей свѣжести.

Записная книга. 1892. (*XXII годъ изданія*). Съ приложеніемъ карты средней Россіи, Европы и Азіи. Спб. Изданіе К. Л. Риккера. По примѣру прошлыхъ лѣтъ „Записная книга", выпущенная книгопродавцемъ К. Л. Риккеромъ, и на 1892 г. отличается прежнимъ изяществомъ и полнотою календарныхъ свѣдѣній самаго разнообразнаго содержанія, необходимыхъ всѣмъ и каждому. Книжка издана въ 4-хъ видахъ: 1) Съ тетрадью бѣлыхъ записныхъ листковъ въ цѣлую страничку на каждый день (въ холщевомъ переплетѣ 1 р. 20 к., въ кожаномъ — 1 р. 50 к.); 2) съ листками въ полъ-странички на каждый день (въ холщевомъ переплетѣ 1 р., въ кожаномъ — 1 р. 30 к.); 3) съ полъ-страницею на каждый день, раздѣленной поперекъ (въ холстѣ — 1 р., въ кожѣ — 1 р. 30 к.) и 4) съ третью страницы на каждый день (въ клеенчатомъ перепл. 60 к., въ холщевомъ — 80 к. и въ кожаномъ — 1 р. 10 к.). Записная книжка г. Риккера издается уже 22-й годъ, и это служитъ краснорѣчивымъ доказательствомъ ея успѣха.

Издатели и авторы вновь выходящихъ книгъ, брошюръ, картъ и проч., желающіе имѣть отзывы или рецензіи о своихъ изданіяхъ во „Всемірной Иллюстраціи", благоволятъ присылать **своевременно** *по одному экземпляру своихъ изданій въ редакцію.*

— Распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ 19 ноября 1891 года. Принимая въ соображеніе, что въ одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ газеты „Русскія Вѣдомости" (№ 311), въ отдѣлѣ телеграммъ, помѣщены тревожныя и несоотвѣтствующія дѣйствительности свѣдѣнія о положеніи продовольственнаго дѣла въ имперіи, что служитъ новымъ доказательствомъ предосудительнаго направленія означеннаго изданія, министръ внутреннихъ дѣлъ, на основаніи ст. 144 уст. о ценз. и печ., св. зак. т. XIV (изд. 1890 г.) и согласно заключенію совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати, опредѣлилъ: объявить этой газетѣ второе предостереженіе, въ лицѣ издателей-редакторовъ: кандидата правъ Василія Соболевскаго и статскаго совѣтника Александра Посникова.

— Въ Москвѣ разрѣшено Яновскому изданіе журнала „Велосипедистъ и Рѣчной Яхтъ-Клубъ".

— Въ непродолжительномъ времени выйдетъ въ свѣтъ подробная исторія Александро-Невской лавры, съ описаніемъ всѣхъ ея достопримѣчательностей. Исторія составлена однимъ изъ профессоровъ здѣшней духовной академіи и не ограничивается голымъ перечнемъ историческихъ фактовъ и описаніемъ замѣчательныхъ въ какомъ либо отношеніи предметовъ, но представляетъ научное историческое изслѣдованіе.

ВЕЛОСИПЕДНЫЙ СПОРТЪ

Двѣ удивительныя дорожныя гонки, изъ Бордо въ Парижъ и изъ Парижа въ Брестъ и обратно, описаніе которыхъ помѣщено въ № 1192 „Всемірной Иллюстраціи", заставили обратить вниманіе всего велосипеднаго міра на машины завода Гумберъ и К°. Въ первой гонкѣ побѣдитель ея Милльсъ, какъ опытный ѣздокъ, не преминулъ выбрать гоночный велосипедъ именно этой знаменитой фабрики. Машина блестяще выполнила свое назначеніе, несмотря на плохое состояніе дорогъ, ибо Милльсъ болѣе, чѣмъ на часъ, оставилъ позади себя лучшаго до сего времени ѣздока Хольбоина, имѣвшаго на этотъ разъ, къ своему несчастію, машину другаго завода. Вторая гонка изъ Парижа въ Брестъ и обратно окончательно доказала, что удивительно легкія на ходу и по вѣсу машины Гумбера обладаютъ еще необыкновенной прочностью. По выработаннымъ условіямъ ѣздоки во время гонки, даже въ случаѣ несчастія съ машиной, не могли мѣнять ее.

Легкій дорожный велосипедъ завода Гумберъ и К°.

Гоночный велосипедъ завода Гумберъ и К° съ пневматич. резиновыми ободами.

Для гонки изъ Бордо въ Парижъ Милльсъ взялъ себѣ пейсмейкеромъ извѣстнаго профессіональнаго ѣздока во Франціи Террона, который по этому имѣлъ удобный случай видѣть на ходу машину Гумбера и оцѣнить ее по достоинству. Результатъ гонки убѣдилъ его выбрать машину той же марки, какую имѣлъ Милльсъ для своей поѣздки.

Знаменитая англійская акціонерная (лимитедъ) компанія Гумбера, машинамъ которой обязаны своей блестящей побѣдой Милльсъ и Терронъ, основана въ 1868 году. Заводы этой компаніи, находящіеся въ Бостонѣ, Ковентри и Вольвергамтонѣ, съ двумя тысячами рабочихъ, занимаютъ по выдѣлкѣ машинъ безспорно первое мѣсто въ ряду другихъ фабрикъ не только Европы, но и Америки. Каждый любитель велосипедной ѣзды прекрасно знаетъ, какъ трудно выбрать въ Россіи вполнѣ хорошую машину при тѣхъ способахъ рекламы, какіе употребляютъ нѣкоторые торговцы велосипедами, старающіеся сбыть выгодный для нихъ плохой сортъ товара. Желая дать возможность оріентироваться при покупкѣ велосипеда тѣмъ любителямъ, которые по какимъ либо обстоятельствамъ не могутъ слѣдить за всѣми перипетіями велосипедной фабрикаціи, мы беремъ на себя трудъ ознакомить этихъ любителей постепенно со всѣми значительными велосипедными фабриками Европы. На первый разъ мы займемся разборомъ машинъ Гумбера, зарекомендовавшихъ себя лучше другихъ съ перваго ихъ появленія въ Россіи.

Первый рисунокъ изображаетъ типъ легкой дорожной машины, которую избралъ Терронъ для гонки изъ Парижа въ Брестъ и обратно. Типъ этотъ единственный, по нашему мнѣнію, по пригодности для гонокъ и скорой ѣзды по нашимъ дорогамъ, снабженный всѣми усовершенствованіями, добытыми изъ опытовъ прошлаго велосипеднаго сезона, находится и по нынѣ въ продажѣ, какъ и прочіе типы велосипедовъ Гумбера у единственныхъ его представителей — Г. Жемличка и К° въ Москвѣ. Главное достоинство этого велосипеда заключается въ необыкновенно прочной и красивой связкѣ его рамы. Рама Гумбера, какъ это дѣлается только одной этой фабрикой, въ соединеніяхъ не спаена, но сварена, что совершенно исключаетъ возможность ломки ея. Ѣздокъ, употребляя машину съ подобной рамой, никогда не будетъ жаловаться при самой усиленной работѣ, особенно при подъемахъ въ гору, что главная ось шатуновъ у машины гнется или шатается изъ стороны въ сторону, какъ это бываетъ всегда у велосипеда съ рамою другаго устройства. Главная ось шатуновъ, пододвинутая ближе къ переднему колесу, и отставленное назадъ пружинное сѣдло создаютъ новую очень удобную для ѣздока въ смыслѣ большаго увеличиванія хода машины посадку, ибо, сидя болѣе назадъ, ѣздокъ особенно при подъемахъ сильно работаетъ впередъ. Несмотря на свою прочность, велосипедъ этотъ, снабженный дутыми резиновыми шинами кушенъ-тайеръ съ рѣшетками и тормазомъ, вѣситъ всего 48 фунтовъ. Къ этому надо прибавить, что всѣ трущіяся части, включая головку и педали, вращаются на шарикахъ и что натяжка цѣпи производится новымъ способомъ посредствомъ двухъ винтовъ, помѣщенныхъ на заднемъ колесѣ, которые, передвигая заднее колесо назадъ, въ то же время натягиваютъ цѣпь до желаемой крѣпости.

Второй рисунокъ представляетъ точное изображеніе гоночнаго велосипеда съ пневматическими резиновыми ободами той же марки. Это лучшій изъ всѣхъ существующихъ типовъ гоночнаго велосипеда, ибо на немъ были взяты не только почти всѣ званія чампіоновъ міра за границей, но и главнѣйшіе призы Россіи, дающіе такія же званія у насъ (Девисъ-Кавскій). На подобномъ типѣ гоночной машины были также показаны прошлымъ лѣтомъ въ Москвѣ на трэкѣ общества велосипедистовъ-любителей лучшіе русскіе рекорды (Рѣшетниковъ, Лабановъ). Эта чудная машина, обладающая тѣми же достоинствами, какъ и вышеописанная, имѣетъ также подобную ей прямую раму. Особенность ея состоитъ въ низко согнутомъ рулѣ, который позволяетъ ѣздоку при финишѣ сильно брать на себя машину и тѣмъ самымъ способствовать быстротѣ хода ея. Педали у ней не резиновыя, но острыя стальныя съ зацѣпками для башмаковъ, устраняющими при быстромъ ходѣ потерю съ ноги педалей.

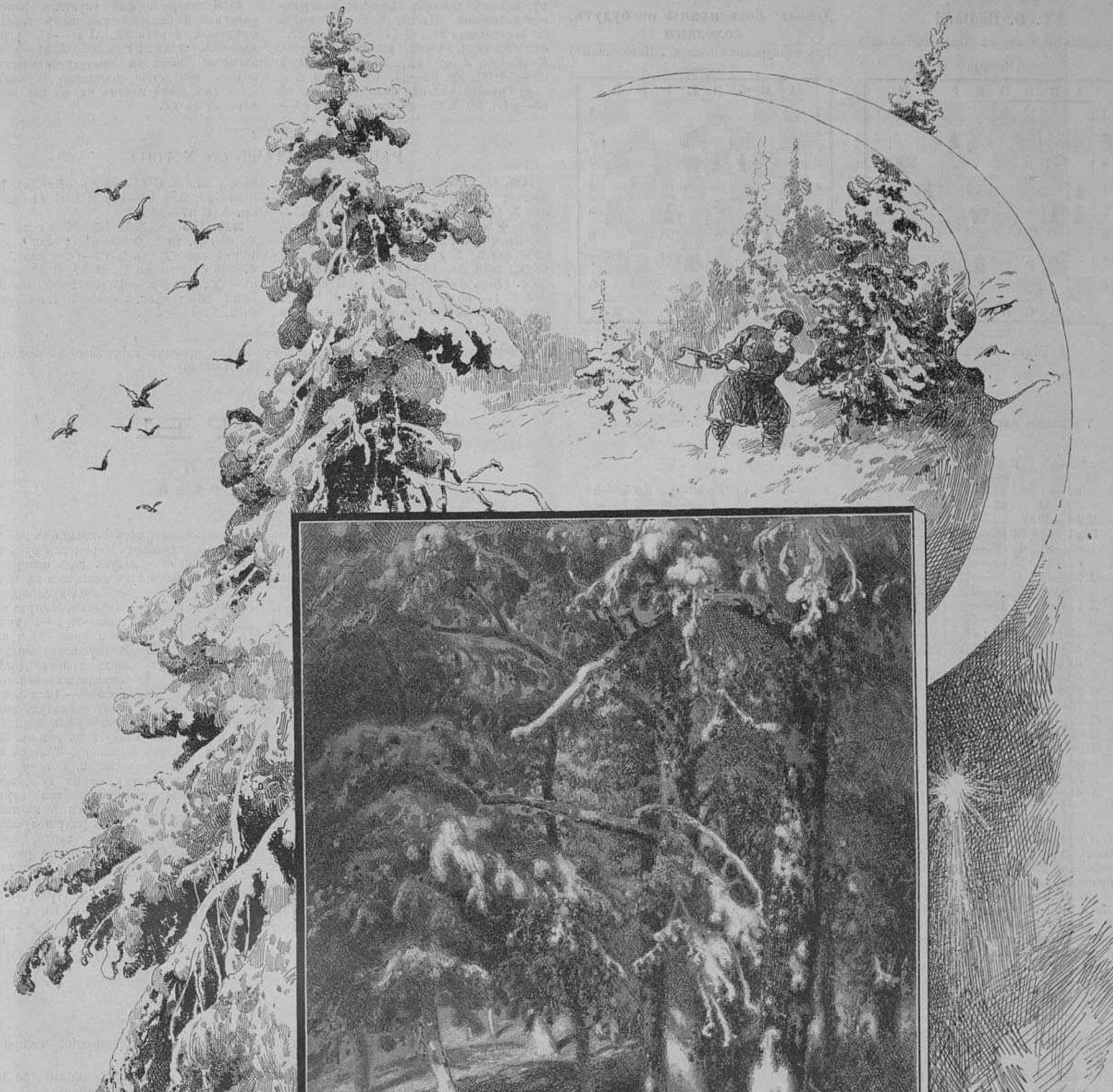
Сѣдло кожаное безъ пружинъ, которыя, увеличивая только вѣсъ машины, совершенно не нужны при ѣздѣ по трэку. Этотъ велосипедъ снабженъ пневматическими резиновыми ободами, появляющимися впервые въ Россіи. Пневматическіе обода состоятъ изъ двухъ тонкихъ резиновыхъ трубокъ, въ которыя накачивается съ помощью особаго воздушнаго насоса воздухъ. Обода подобнаго рода, придавая велосипеду на трэкѣ страшную быстроту, несовсѣмъ примѣнимы для ѣзды по нашимъ дорогамъ, потому что отъ малѣйшаго остраго предмета резина прокалывается, выпускаетъ воздухъ — и ѣздокъ лишается не только возможности ѣхать дальше на подобномъ велосипедѣ, но и скоро починить его.

Е. К.

Dolce far niente. Картина К. Кизеля.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1196. Годъ XXIII. | РОЖДЕСТВО 1891 г. | Томъ XLVI. № 26.



Рождественскій альбомъ. — Святая ночь въ лѣсу.

Рисунокъ А. Шильдера.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

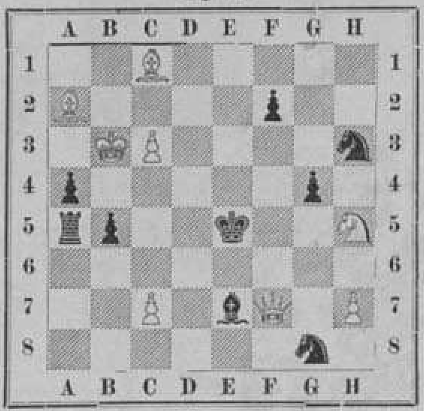
под редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1429

C. D. Badland

2-й призъ на конкурсѣ задачъ въ Sussex'ѣ

Черные



Бѣлые

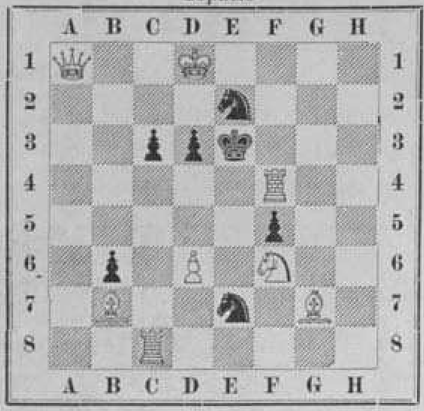
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1430

Девизъ: **Безъ працы не будутъ кололацы**

(Изъ конкурсныхъ задачъ „Шашечницы")

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 968

7-я партія матча, играна въ г. Skaneateles'ѣ 24-го іюля (нов. ст.) 1891 г.

Французская партія

	W. Pollock Бѣлые	E. Delmar Черные						
1.	e2—e4	e7—e6	23.	Л a1—d1	Л c8—c6	45.	Кр h3—g2	Кр h6—h5
2.	d2—d4	d7—d5	24.	К h3—c1	К g6 : f4	46.	Л a8—d8	К e5—c4
3.	К b1—d2*a*)	c7—c5	25.	g3 : f4	Л c6—g6†	47.	К e6—d4	К c4—e3†
4.	К g1—f3*b*)	К g8—f6	26.	Л d2—g2*e*)	С b8 : f4	48.	Кр g2—h2	Л f3—f4
5.	e4—e5	К f6—d7	27.	С e3 : f4*f*)	К d3 : f4	49.	Кр h2—g3	Л f4—g4†
6.	c2—c3	К b8—c6	28.	Л g2 : g6	h7 : g6	50.	Кр g3—f2	К e3—d1†
7.	С f1—d3	С f8—e7	29.	Л d1—d4	Ф h3—f3?*g*)	51.	Кр f2—e2	К d1 : c3†
8.	0—0	0—0	30.	h2—h3	Л e8—e5	52.	Кр e2—d2	Л g4—g3
9.	Л f1—e1	Л f8—e8	31.	h3—h4	К f4—h3†?*h*)	53.	К d4—e6	Кр h5 : h4
10.	К d2—f1	f7—f5	32.	Кр g1—h2	Ф f3 : f1	54.	Л d8—d7	b7—b5
11.	e5 : f6	С e7 : f6	33.	Ф c2—g2	Ф f1 : g2†	55.	Л d7 : g7	К c3 : a2
12.	Ф d1—c2	К d7—f8*c*)	34.	Кр h2 : g2	К h3—f4†	56.	К e6—f4	g6—g5
13.	d4 : c5	e6—e5	35.	Кр g2—g3	К f4—e6	57.	К f4—e6	d5—d4
14.	С d3—f5	e5—e4	36.	Л d4—a4	К e6 : c5	56.	Л g7—h7†	Кр h4—g4
15.	С f5 : c8	Л a8 : c8	37.	Л a4 : a7	Л e5—f5	59.	Л h7—g7	Кр g4—h5
16.	К f3—d2	К c6—e5	38.	К c1—e2	Л f5—f3†	60.	Кр d2—e2	d4—d3†
17.	К d2—b3*d*)	К e5—d3	39.	Кр g3—g4	Кр g8—h7	61.	Кр e2—f2	Л g3—f3†
18.	Л e1—d1	К f8—g6	40.	К e2—d4	Л f3—f7	62.	Кр f2—g2	d3—d2
19.	С c1—e3	С f6—e5	41.	b2—b4	К c5—d3	63.	Л g7 : g5†	Кр h5—h6
20.	g2—g3	С e5—b8	42.	К d4—e6	Кр h7—h6			
21.	f2—f4	Ф d8—d7	43.	Л a7—a8	К d3—e5†		Бѣлые сдались	
22.	Л d1—d2	Ф d7—h3	44.	Кр g4—g3	Л f7—f3†			

Примѣчанія къ партіи

a) Теоретическая новость; обыкновенно играютъ здѣсь. 3. К b1—c3. Ходъ 3. К b1—d2—введенъ въ употребленіе д-ромъ Таррашемъ.

b) Повидимому, нѣсколько сильнѣе было бы 4. d4 : c5 и если 4... С f8 : c5, то 5. К d2—b3 и затѣмъ 6. e4 : d5, послѣ чего у черныхъ получается изолированная пѣшка.

c) Черные предпочитаютъ, повидимому, пожертвовать пѣшку и пріобрѣсти за это нѣкоторую атаку, чѣмъ въ свою очередь подвергаться таковой, играя 12.. g7—g6 или 12... h7—h6.

d) Очевидно, что если 17. b2—b4, то 17... К e5—d3 и затѣмъ 18... К d3 : b4.

e) Если 26. К f1—g3, то 26... Л g6 : g3† и т. д., если же 26. Кр g1—h1, то 26... Ф h3—f3†; 27. Л d2—g2, Л g6 : g2; 28. Ф c2 : g2 и 28... Ф f3 : d1.

f) Если 27... Л g2 : g6, то 27... С f4 : e3†; 28. К f1 : e3, Ф h3 : f3†; 27. Кр g1—h1 (если 29 Кр g1—f1, то 30... Л e8—f8† и т. д., если же 29 Кр g1—g2, то 29... К d3—f4† и т. д.); К d3—f2† и черные, отыгравъ пожертвованную фигуру, имѣютъ лишнюю пѣшку и выигрышное положеніе. На 27. К c1 : d3 могло бы послѣдовать 27.. С f4 : e3† (или 27... e4 : d3 и т. д.); 28. К f1 : e3, Ф h3—f3†; 29. К d3—f2, Л g6 : g2†; 30 .Кр g1 : g2, Ф e3—f3†; 31. Кр g2—g1, Л e8—e5 и т. д.

g) Гораздо сильнѣе было бы — 29... Ф h3—g4†!, 30. К f1—g3 (если 30. Кр g1—f2, то. 30... Ф g4—g2† и черные выигрываютъ ферзя, если же 30. Кр g1—h1, то 30... Ф g4—f3† и 31... К f4—h3×), Ф g4—f3 и бѣлые, чтобы спастись отъ мата, должны играть h2—h3 и, слѣдовательно, отдавать даромъ коня на g3.

h) И теперь черные упустили форсированный и быстрый выигрышъ партіи. Слѣдовало играть 31... Л e5—h5, угрожая—32... Л h5 : h4 и 33... Л h4—h1×; бѣлые не могли бы предупредить этихъ ходовъ, вслѣдствіе постоянно угрожающаго имъ шаха конемъ на h3 иль мата ферземъ на g2.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧЪ (въ № 1191)

1419. *G. Heathcote.* 1. С d4—a7, Кр d5 : c6; 2. К e2—d4† и 3. К g8—f6× или 3. С f1—b5×. (*Вар. a*) 1... Кр d5—c4; 2. Ф b8—b5† и 3. К e2—d4×. (*Вар. b*) 1... Кр d5—e4; 2. К e2—g3† и 3. С f1—e2× или 3. К g8—e7×. (*Вар. c*) 1... С b3 ∞; 2. К g8—f6† и 3. Ф b8—b6 или b5×. (*Вар. d*) 1... К d1 ∞; 2. К e2—c3† и 3. С f1—b5×. (*Вар. e*) 1... К h4—f3 (или f5); 2. К e2—f4† и 3. С f1—d3 или b5× (или 3. С f1—g2×). (*Вар. e*). 1... К h4—g2; 2. Ф b8—b5† и **3**. С f1 : g2× или 3. С a7—b8×.

1420. Его же. 1. С h1—e4 и если 1... Кр e5 : d4, то 2. Ф a8—a1×; если 1... К d6 : e4 или ∞, то 2. f2—f4× или 2. Л d7—d5×; если же 1... Л b7, С d8 или К e1—∞, 2... Ф a8—d5 или h8× или 2... К h2—f3×; если, наконецъ, 1... e7—e6, то 2. К. d4—c6×.

Всю корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію „Всемірной Иллюстраціи" съ передачей А. П. Шишкину.

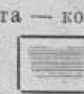
КАРТЫ

ПАСЬЯНСЪ № 3

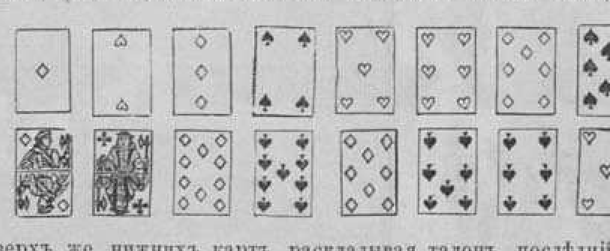
ДЮЖИНА ЧЕРТЕЙ

(*ариѳметическій*).

Изъ двухъ полныхъ колодъ отбираютъ и раскладываютъ, какъ показано на рис. 1 восемь картъ: туза, 2, 3, 4, 5, 6, 7 и 8. Затѣмъ перекладываютъ карты изъ рукъ въ талонъ на столѣ. Первая карта случилась—тузъ червей; его кладутъ подъ семеркой, считая 7 + 7 = 14, откидывая 13, остается 1, и такъ какъ тузъ считается за 1, то его и кладутъ подъ 7. Слѣдующая карта талона—2; 1+1 (тузъ) = 2 (рис. 1) и поэтому двойку кладутъ подъ тузомъ. Далѣе выходитъ тройка. 8+8=16 — 13=3, почему 3 кладутъ подъ восьмеркой. 2+2=4; четверку кладутъ подъ 2. Слѣдующая карта — король; его кладутъ въ талонъ. Затѣмъ выходитъ 4. Ей пока нѣтъ мѣста и ее кладутъ въ талонъ. Тянется 10. 5+5=10 и 10 кладутъ подъ 5. Затѣмъ 3 кладутъ на 2, потому что верхній тузъ (1) + нижняя 2 = 3. Тянутъ 8 и кладутъ ее на туза, такъ какъ 1 + 7 = 8, и т. д. Пасьянсъ считается вышедшимъ, если всѣ карты улягутся и въ нижнемъ ряду получатся такія карты, какъ показано на рис. 2. Складывая верхнія цифры съ нижними, т. е. 1 (тузъ) + 12 (дама) = 13, 2 + 11 (валетъ)=13 и т. д.; сумма будетъ 13. Сверхъ же нижнихъ картъ, раскладывая талонъ послѣдній (третій) разъ, кладутъ королей.



Талонъ.



Опытъ съ бутылкой содовой воды

Вотъ физическій опытъ безъ приборовъ, конечно, оригинальный; но еще несравненно оригинальнѣе описаніе этого опыта, которое мы находимъ въ одномъ научномъ американскомъ журналѣ („Scientific American").

Ктезибій сказалъ своему ученику:

— Геронъ, желаешь ли ты чашу зельтерской воды?

— Я желаю, того, чего желаетъ учитель, отвѣтилъ Геронъ.

Выслушавъ этотъ отвѣтъ, Ктезибій вынесъ стеклянную бутылку странной формы, снабженную толстымъ коническимъ дномъ и содержащую жидкость, которую онъ называлъ зельтерской водой.

— Геронъ, дитя мое, сказалъ онъ: — вотъ зельтерская вода; ее надо выпить, не вынимая и не прокалывая пробки и не разбивая горлышка бутылки.

Геронъ почесалъ затылокъ, вращая бутылку въ своихъ рукахъ, между тѣмъ какъ разрѣшеніе задачи занимало его умъ. Онъ отвѣтилъ:

— Возлюбленному учителю извѣстно, что я силенъ въ математикѣ, что я знаю механику, пневматику и гидравлику, но, тѣмъ не менѣе, я далекъ отъ разрѣшенія предложенной проблемы.

— А теплота! а неравное расширеніе! нетерпѣливо вскричалъ Ктезибій.

Геронъ, который былъ умнымъ ученикомъ, не потребовалъ болѣе внушительнаго объясненія.

Онъ зажегъ свѣтильникъ и приблизилъ къ пламени коническій конецъ бутылки, послѣ чего, менѣе, чѣмъ въ одну минуту, указанную Клепсидрой, дно отскочило, словно обрѣзанное по кругу ножомъ; внутреннее давленіе газа отбросило отколовшуюся часть бутылки, и зельтерская вода быстро излилась въ подставленную чашу, производя шипѣніе. Чѣмъ кончилось это происшествіе, осталось во мракѣ неизвѣстности, и это до насъ не дошло...

На рисункѣ показано, какъ надо держать свѣчу и бутылку, чтобы удался опытъ — опытъ исключительно новѣйшаго происхожденія, юмористически приписываемый американскимъ журналомъ Герону Александрійскому. Бутылка взята съ толстыми стѣнками, какъ это видно на рисункѣ; но стеклянный кружокъ отдѣлится отъ нея и въ томъ случаѣ, если ея стѣнки тонки, лишь бы только она сдержала зельтерскую, содовую воду или лимонадъ газесъ. Ничего нѣтъ легче и удачнѣе этого опыта. Трудность заключается только въ томъ, чтобы жидкость не пролилась какъ попало послѣ того, какъ отдѣлится дно, уступая давленію газа.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

Гравировалъ Р. Бонгъ, въ Берлинѣ.

МАДОННА.

Картина Н. Барабино.

Нашимъ читателямъ.

Съ первой (январьской) книжки журнала »Трудъ« мы начнемъ печатаніе новаго произведенія нашего извѣстнаго беллетриста

Іеронима Іеронимовича
ЯСИНСКАГО,

подъ заглавіемъ:

„ПО ГОРЯЧИМЪ СЛѢДАМЪ“.

Это — большой романъ, чрезвычайно интересный, съ самой завлекательной фабулой уголовнаго характера. Авторъ съ обычнымъ мастерствомъ набросалъ необыкновенно живо пеструю, блестящую картину, на которой ярко выступаетъ цѣлый рядъ типовъ и фигуръ, выхваченныхъ прямо изъ жизни. Ловко веденная интрига, соединенная съ художественными достоинствами, дѣлаютъ этотъ романъ въ высшей степени увлекательнымъ.

Въ этой же книжкѣ »Труда«, между прочимъ, появятся:

»**Въ родовомъ гнѣздѣ**« — сцены талантливой романистки *Н. И. Мердеръ* (Н. Севериной);

»**Дочь браконьера**«, большой интересный разсказъ, переведенный съ англійскаго; статья нашего даровитѣйшаго музыкальнаго критика и композитора *М. М. Иванова* »А. Г. Рубинштейнъ о музыкѣ«;

очеркъ *Е. Л. Голубинскаго* »**Вѣчныя загадки**«, посвященный явленіямъ изъ области призраковъ, изъ міра таинственнаго и неразгаданнаго; стихотворенія и проч.

Въ ближайшихъ нумерахъ »Всемірной Иллюстраціи« и »Труда« появятся произведенія нашего даровитаго беллетриста-этнографа *Д. Н. Мамина* (Сибиряка), любезно обѣщавшаго намъ свое сотрудничество.

Дозв. ценз. СПб. 19 декабря 1891 г. Тип. Эд. Гоппе, Вознес. пр. № 53.

м-I-Д-1920

1892 — XXV годъ изданія. — 1892 — XXV годъ изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1892 годъ

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДАМСКІЙ И СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„МОДНЫЙ СВѢТЪ
и
МОДНЫЙ МАГАЗИНЪ"

Годовая цѣна „МОДНАГО СВѢТА" на 1892 г.:

Первому изданію	Второму изданію	Третьему изданію
(48 №№ журнала, 24 №№ приложеній и 12 №№ большихъ листовъ съ начерченными выкройками, 3 преміи и проч.):	(48 №№ журнала, 24 №№ приложеній, 12 №№ большихъ листовъ съ начерченными выкройками и проч., 12 раскрашенныхъ картинокъ парижскихъ модъ, вырѣзныя выкройки сезонныхъ вещей, 4 премін):	(48 №№ журн., 24 №№ приложеній, 16 №№ большихъ листовъ съ начерченными выкройками и проч., 40 раскрашенн. картинокъ парижскихъ модъ, вырѣзныя выкройки сезонныхъ вещей, 5 премій):
Въ С.-Петербургѣ безъ доставки **4** р.	Въ С.-Петербургѣ безъ доставки **6** р.	Въ С.-Петербургѣ безъ доставки **9** р.
Съ доставкою и пересылкою 6 р.	**Съ доставкою и пересылкою 8** р.	**Съ доставкою и пересылкою 11** р.

Для лицъ (живущихъ въ провинціи), не могущихъ внести сразу полную сумму денегъ, допускается разсрочка платы, а именно: при подпискѣ слѣдуетъ внести на I-е изд. 4 р., на II-е изд. 5 р., на III-е изд. 6 р. и къ 1-му мая остальную сумму, т. е. на I-е изд. 2 р., на II-е изд. 3 р. и на III-е изд. 5 р.

Главная контора редакціи »МОДНАГО СВѢТА«: С.-Петербургъ, Садовая, № 22.

1892 — 1892

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1892 ГОДЪ

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДАМСКІЙ И СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„НОВЫЙ РУССКІЙ БАЗАРЪ".

Годовая цѣна „Новаго Русскаго Базара" на 1892 годъ.

Первому изданію		Второму изданію		Третьему изданію	
(48 №№ въ годъ съ 24-мя экстренн. приложеніями новѣйшихъ парижскихъ модъ и 24 большихъ листа съ напечатанными на нихъ 1800 выкройками, три преміи и пр.) безъ доставки	5 р.	(48 №№ въ годъ съ 24-мя экстренн. приложеніями новѣйшихъ парижскихъ модъ, 24 большихъ листа съ напечат. на нихъ 1800 выкройками, вырѣзн. выкройки сезонныхъ вещей и 12 раскрашен. картинокъ, 4 премія и пр.) безъ доставки	7 р.	(48 №№ въ годъ съ 24-мя экстренн. прилож. новѣйш. парижск. модъ, 24 больш. листа съ напеч. на нихъ 1800 выкройками, вырѣзн. выкр. сезонныхъ вещей и 48 раскрашенн. картинокъ, 5 премій и пр.) безъ доставки	10 р.
Съ доставкою и пересылкою	**7** р.	**Съ доставкою и пересылкою**	**9** р.	**Съ доставкою и пересылкою**	**12** р.

Для лицъ (живущихъ въ провинціи), не могущихъ внести сразу полную сумму денегъ, допускается разсрочка платы, а именно: при подпискѣ слѣдуетъ внести на I-е изд. 4 р., на II-е изд. 5 р., на III-е изд. 7 р. и къ 1-му мая остальную сумму т. е. на I-е изд. 3 р., на II-е изд. 4 р. и на III-е изд. 5 р.

Подробное объявленіе высылается по первому требованію безплатно.

Главная контора редакціи „НОВАГО РУССКАГО БАЗАРА": С.-Петербургъ. Садовая, № 22.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 14-го декабря 1891 г.

Типографія Эдуарда Гоппе. Вознесенскій просп. № 53